ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ
ТОМЪ LVI
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Эдуарда Гоппе
Вознесенскій пр. № 53

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1896. ІЮЛЬ — ДЕКАБРЬ (ТОМЪ LVI).

Біографіи

Авеланъ Ѳ. К., контръ-адмиралъ. 101.
Альбрехтъ Шаумбургъ-Липпе, принцъ. 528.
Альхазовъ, Я. К., генер. †. 646.
Арапова П. Н., писатель. 204.
Арнольдъ Ю. К. композиторъ. 503.
Баталинъ А. Ѳ. проф. ботаникъ. †. 386.
Бенуа Н. Л. проф. архитект. 361.
Бёрнсъ Р., шотл. поэтъ. 36.
Бичеръ-Стоу Гар., америк. писат. †. 37.
Боголюбовъ А. П., проф. живоп. †. 504.
Быстровъ Н. И., лейбъ-мед. проф. 453.
Викторъ-Эммануилъ, наслѣдн. неаполит. принцъ. 208.
Вильгельмъ, герцогъ Виртембергскій. †. 531.
Висконти-Веноста, маркизъ Э., итальянск. министръ, 127.
Гонеггеръ І. Я., истор. культуры. †. 580.
Гонкуръ Э., франц. писат. †. 78.
Грассъ Л. І., юристъ, общ. дѣят. †. 13.
Грегръ Ю., чешскій журнал. †. 381.
Грове В. Р., англ. физикъ. 179.
Гурко І. В., генералъ-фельдмарш. 151.
Даниловъ М. П., генералъ. 9.
Діонисій, епископъ. †. 308.
Долина М. И., артистка. 530.
Елена, княжна черногорская. 208.
Еропкина Н. А., обществ. дѣят. †. 154.
Завойко В. С. адмиралъ. 452.
Зеппъ І. Н., нѣмецк. учен. 232.
Искуль фонъ-Гильденбандтъ, баронъ А. А., госуд. дѣят. 360.
Іустинъ, архіепископъ. 209.
Кази М. И., обществ. дѣят. †. 40.
Каразинъ Н. Н., художн. 552
Качковскій С., польскій беллетр. 333.
Кекуле Ф. А., нѣм. химикъ. 128.
Корръ, франц. велосип. 133.
Кремеръ О. К., адмиралъ. 283.
Крузенштернъ И. Ѳ., мореплават. 151.
Курціусъ Э., нѣм. истор., 83.
Лаверецкій Н. А., скульпторъ. 524.
Лара графиня (Ева Катерлоолъ), итальянская писательн. †. 645.
Лейбницъ Г.-В., баронъ, нѣмецк. ученый. 14.
Лобановъ-Ростовскій А. Б., князь, госуд. дѣят. †. 201.
Любарскій М., свящ. 253.
Маевскій К. Я., инженеръ-архитекторъ. 234.
Маклаковъ Г. К., генералъ. †. 551.
Макъ-Кинлей В., през. сѣверо-америк. штатовъ. 507.
Малаховъ Н. Н., генералъ. 277.
Марія-Доротея, вел. герцог. австр. 121.
Милле Д.-Э., англ. художн. †. 201.
Михаилъ Николаевичъ, Е. И. В. в. к. 60.
Моррисъ В., англ. поэтъ. †. 506.
Мука Э., д-ръ сербск. дѣят. 557.
Мурманъ В. В., велосип. 65.
Неболсинъ Г. П., госуд. дѣят. †. 11.
Неклюдовъ Н. А., госуд. дѣят. †. 282.
Отто, австр. эрцгерц. 62.
Орманіанъ М., армянскій патріархъ. 641.
Павелъ, епископъ. 199.
Павинскій А. И., историкъ. †. 229.
Пальмьери Л., итальянск. геологъ. †. 333.
Петипа М. И., балетмейстеръ. 611.
Побѣдоносцевъ К. П., госуд. дѣят. 3.
Пойнтеръ Э. Д., презид. лонд. корол. акад. 551.
Потѣхинъ Н. А., драмат. †. 80.
Ренненкампфъ К. К., госуд. дѣят. †. 550.
Римскій-Корсаковъ Н. А., композит. 503.
Ропетъ И. П., архитект. 523.
Рѣпинъ И. Е., художн. 615.
Савва, епископъ. †. 412.
Савурской А. А., генералъ, общ. дѣят. 182.
Сентъ-Иллеръ К. К., педагогъ. 277.
Симеонъ, епископъ. 254.
Соколовъ Д. Д., гражд. инжеръ. †. 11.
Спюллеръ Э., франц. полит., писат. †. 128.
Треповъ Д. Ѳ., генералъ. 388.
Тыртовъ П. П., вице-адм. морской министръ. 91, 92.
Уварова П. С., графиня археолог. 231.
Фаминцынъ А. С., музык. дѣят. †. 81.
Филиппъ Орлеанскій, герцогъ. 121.
Фриде А. Я., генералъ. †. 155.
Хитрово М. А., диплом. поэтъ. †. 81.
Хмельницкій Н. И., писатель. 287.
Шальмель-Лакуръ П. А., през. франц. сената. †. 455.
Шварцъ С. П., адмиралъ. 279.
Шидловскій В. А., велосипед. 65.
Шифъ М., нѣм. физіолог. † 458.
Шишкинъ Н. П., госуд. дѣят. 347.
Эльвира Бурбонская, исп. принц. 641.
Эльза, герцогиня виртемб. 528.
Энке, нѣм. скульпт. †. 85.
Якобій В. И., проф. живоп. 530.
Языковъ Н. М., поэтъ. 640.
Ѳеодосій Углицкій, св. 252.

Некрологъ

21. 41. 61. 85. 105. 129. 161. 189. 209. 233. 257. 289. 313. 337. 365. 417. 457. 509. 535. 559. 585, 620, 645.

Романы, повѣсти, разсказы, пьесы

Амичисъ-де Эдмондъ. Торжественныя минуты. Очеркъ съ натуры. 546, 604.
Ахшарумовъ Ив. Д. „Сюрпризъ“, разсказъ. 8. 32. 53. 76.
Баранцевичъ К. С. „Гусарская сабля“, рождественскій разсказъ. 671.
Барвинокъ К. „Герса“. Очеркъ изъ античнаго міра. 328, 352.
Бретъ-Гартъ. „Ночь на горномъ перевалѣ“, разсказъ. 576.
Бурже Поль. „Женское милосердіе“, разсказъ. 97, 123, 144.
Винчи Годаръ де-. „Хильда“. Новелла. 108, 135, 163.
Гейзе Пауль. „Цвѣтокъ Вероники“. 380, 409, 448, 501, 522.
Грезы и дѣйствительность, изъ американской жизни. Съ англійскаго. 225, 245.
Доде А. „Похороны звѣзды“, разсказъ. 293, 315.
Желиховская В. П. „На высотахъ Тежъ-Ахмета“. Изъ кавказскихъ разсказовъ. 96, 97.
Желиховская В. П. „Наурскія бобелины“. Изъ кавказскихъ очерковъ. 185.
Зудерманъ Г. „Фрицынька“, драма въ одномъ дѣйствіи. Переводъ П. И. Вейнберга. 120, 148.
Колюпановъ Б. Ѳ. (Коринфскій) „Св. Филиппъ“. Историческая миніатюра. 616.
Крымовъ М. А. „Чертова балка“, разсказъ. 291.
Лѣткова Е. П. „Счастье“, разсказъ. 367.
Маргеритъ Поль. „Мимолетная птичка“. 177, 200.
Маргеритъ Поль. „Портретъ“, разсказъ. 318.
Маріамъ. Рождественское преданіе. Съ чешскаго. 676.
Потапенко И. Н. „Мельница“, рождественскій очеркъ. 664.
Сеславинъ Д. Н. „Сумерки счастья“, разсказъ. 459.
Тинсо де-Леонъ. „Лампа Психеи“, разсказъ. 561, 591, 647.
Урванцовъ Л. Н. „Мамушинъ“, эпизодъ. 235.
Чеховъ Ал. П. „Хачадуръ“, святочный разсказъ. 680.
Чюмина О. Н. „Безсердечная“, новелла. 276, 301.
Шпильгагенъ Фридрихъ. „Самъ себѣ судья“, романъ. Отд. прилож. къ №№ 1431, 1432, 1433, 1433, 1434.

Стихотворенія

Бухарова З. Д. „Истомленное ропотомъ бури“... 115. „Въ сирени, въ тѣни ароматныхъ вѣтвей“. 197. „Осенняя пѣсни“. 301. „Осеннею порой“. 352. Изъ еврейскихъ мелодій Байрона: „Ты плакала, дитя“. 522. Марія. Сонетъ. Изъ А. Мюссе. 604. — Великая ночь. 665.
Быковъ П. В. „Святки“. № 1456 (Рождественскій). Обл., стр. 4.
Вейнбергъ П. И., „Безъ размѣра“. Изъ Ады Негри. 93. „Пѣсня“. Изъ Роберта Бёрнса. 244.
Коринфскій А. А. „Подъ сѣнью сосенъ“. 148. „Мгновенье“. 221. „Изъ пѣсенъ о ночахъ“. 409.
Линдегренъ А. Н. „Въ плѣну!“, къ картинѣ Э. Билона. 285. „Мостовая пошлина“, къ картинѣ О. Лингнера. 321. „Подъ зеленымъ навѣсомъ вѣтвей“... 47.
Лебедевъ В. П. „Осенніе октавы“. 445.
Позняковъ Н. И. „Пробужденіе“. 8.
Соллогубъ Ѳ. „Я иду путемъ опаснымъ“, „Вдали, надъ затравленнымъ звѣремъ“. 273.
Уманецъ С. И. „Природа-мать“. 547.
Фофановъ К. М. „Въ дѣвственномъ хаосѣ“. 669.
Чюмина О. Н. Изъ Роберта Бёрнса. „Неровня“, „Сватовство“. 72. „Когда любовь живетъ въ душѣ у насъ“. Изъ Жана Ришпена. 173. „Привѣтъ“. Изъ Ф Коппе. 377. „Traumbilder“. I—II. 633.
Ѳедоровъ А. М. „Изъ Роберта Бернса“. 28. „По лѣснымъ трущобамъ“. Изъ Ады Негри. 573.

Критика, библіографія, исторія литературы и проч.

Новости западной литературы. 221, 300, 377, 586.
Новости печати. Стр. 20, 41, 60, 105, 128, 234, 258, 289, 314, 337, 353, 390, 417, 457, 509, 531, 559, 619, 620, 646.

Современныя политическія событія

Возстаніе на о-вѣ Критѣ. 9, 206.
Выборы президента Соединенныхъ штатовъ. 336, 337.
Къ англо-суданской экспедиціи. 160.
Къ возстанію на о-вѣ Кубѣ. 41.
Политика. 4, 28, 49, 72, 92, 116, 144, 172, 196, 220, 244, 272, 300, 324, 348, 376, 407, 444, 500, 518, 545, 572, 604, 632.
Представители главныхъ державъ въ Константинополѣ. 412.

Хроника общественной жизни

Австро-Венгрія. Вѣна. Пребываніе Ихъ Величествъ. 225.
Австро-Венгрія. Вѣна. Царственная свадьба. 581.
Англія. Бракосочетаніе принца датскаго Карла съ принцессой Модъ. 81.
Бракосочетаніе принцессы уэльской Модъ съ принцемъ Карломъ датскимъ. 101, 104.
Великобританія. Пребываніе Ихъ Величествъ. 332.
Владивостокъ. Бухта Золотой Рогъ 15-го мая 1896 г. 161.
Выставки. 233. 309, 337, 365, 389.
Германія. Берлинъ. Ремесленная выставка. 17.
Германія. Дрезденъ. Сербская этнографическая выставка. 557.
Германія. Ихъ Величества въ Дармштадтѣ. 449.
Германія. Пребываніе Ихъ Величествъ. 277, 311.
Гибель парохода „Друмондъ-Кесгль“. 20.
Данія. Пребываніе Ихъ Величествъ. 305.
За границей. 16, 53, 93, 173, 273, 349.
Италія. Римъ. Бракосочетаніе неаполитанскаго принца. 456.
Кіевъ. Пребываніе Ихъ Величествъ. 228.
Кіевъ. Царскіе дни. 248.
Московская жизнь. 52, 118, 196, 348, 445, 518, 633.
Нижній-Новгородъ. Пребываніе Ихъ Величествъ. 119, 145, 178.
Норвегія. Возвращеніе Нансена. 285.
Открытіе переустроеннаго Маріинскаго пути. 308.
Рига. Археологическій съѣздъ. 231.
Рига. Латышская выставка. 254.
С.-Петербургъ. Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, 22 іюня. 33.
С.-Петербургъ. Открытіе французской выставки. 581.
С.-Петербургъ. Открытіе новаго зданія консерваторіи. 581.
С.-Петербургъ. Празднованіе столѣтія егерей. 573.
Сербія. Бѣлградъ. Пребываніе князя Черногорскаго. 100.
С.-Петербургъ. Чествованіе памяти императора Николая І. 34.
Сербскій король въ Италіи. 641.
Томскъ. Закладка зданія технологическаго института. 206.
Франція. Парижъ. Возложеніе царскаго вѣнка на гробницу Карно. 508.
Франція. Пребываніе Ихъ Величествъ. 360.
Франція. Русская недѣля въ Парижѣ. 381, 419.
Черногорія. Цетинье. Погребеніе княжны Ольги черногорской. 453.
Швейцарія. Женева. Національная выставка. 17.
Штрихи и контуры. Петербургскій фельетонъ. 5, 73, 116, 172, 220, 272, 324, 376, 444, 500, 572, 632.

Географія, этнографія, статистика, путешествія

Абиссинія. 641.
Англія. Театръ въ память Шекспира въ Стратфордѣ на-Авонѣ. 20.
Бальмораль-Кестль. 336.
Батавія, столица о. Явы. 414.
Бреславль. 284.
Валаамъ. (По поводу посѣщенія его августѣйшими особами). 98.
Верки, имѣніе княгини М. А. Гогенлое, близь Вильны. 285.
Владивостокъ. Школа для китайцевъ. 256.
Ганау. Памятникъ братьямъ Гриммамъ. 532.
Географія, этнографія, путешествія. 61 257, 337, 365, 555, 585.
Географія, этнографія. 257, 617.
Германія. Памятникъ императору Вильгельму на Виттекиндовой горѣ. 416.
Дармштадтъ. 457.
Екатеринодаръ. Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II. 453.
Занзибаръ. 284. 285.
Кіевъ. Памятникъ императору Николаю І. 333, 336.
Кіевъ. Соборъ св. Владиміра. 255.
Красное Село. Памятникъ императору Александру III въ лагерѣ офицерской стрѣлковой школы. 309.
Критъ островъ. 58.
Критяне. 160.
Малороссійскій лирникъ. 385.
Нижній-Новгородъ. 357.
Нингута, городъ. 614.
Новый путь через „Желѣзныя Ворота“ 361.

Парижъ. Памятникъ Ватто. 532.
Пещное дѣйство въ Новгородѣ. 683.
Полярная экспедиція Нансена. 207, 208.
Пути сообщенія. 129, 257, 309, 509, 585, 617.
С.-Петербургъ. Дворецъ великаго князя Михаила Николаевича. 58.
С.-Петербургъ. Памятникъ императору Николаю Павловичу. 40.
Севастополь. Изъ недавнихъ воспоминаній. 384.
Сельское хозяйство. 555.
Синто и Буккьйо. Посмертный очеркъ В. В. Крестовскаго. 123, 157, 182.
Святочныя гаданья. Очеркъ. 682.
Статистика. 233, 535, 555, 617.
Торговля, промышленность. 129, 181, 257, 555, 617.
Тріентъ. Памятникъ Данте. 508.
Франція. Авэ. Памятники Пастеру и Флоріану. 385.
Франція. Сенъ-Діе. Монументъ Ферри. 160.
Церковь. 389.
Школа. 105, 233, 585, 617.
Экспедиція Андре къ сѣверному полюсу. 190.
Экспедиція въ Новую землю. 41.

Естествовѣдѣніе, медицина, математика и проч.

Астрономическій календарь. 21, 41, 85, 129, 233, 357, 389, 457, 509, 559, 620.
Астрономія. 61.
А. В. Праховъ. Письмо о немъ. I. I. Ясинскаго. 329.
Въ мірѣ знаній. Хроника наукъ, промышленности и проч. 29, 156, 244, 325, 408, 519, 656.
Естествовѣдѣніе. 128, 256, 585.
Зебра-ублюдокъ бурчелевой породы. 298.
Индусы-пигмейчики въ берлинскомъ паноптикумѣ. 516.
Къ открытію Рентгена. 84.
Мальчикъ—львенокъ. 295.
Медицина и гигіена. 61, 105, 129, 256, 365, 389, 417, 585, 617, 645.
Разведеніе кактусовъ. 70.
Солнечное затменіе 28-го іюля 1896 г. 189.
Схватка гориллы со спрутомъ. 218.

Исторія, археологія и нумизматика

Археологическія раскопки въ Трейденѣ. 251.
Глинка, М. И. въ эпоху созданія „Руслана и Людмилы". 555.
Двухсотлѣтіе взятія Азова. 73.
Двухсотлѣтіе кубанскаго казачьяго войска. 450.
Исторія, археологія 129, 257, 365, 589, 645.
Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. 614.
Памяти императрицы Екатерины II. Фелица, стихи Державина по поводу сказки императрицы Екатерины „Царевичъ Хлоръ". Культурное значеніе екатерининскаго вѣка; замѣтка Г. К. Градовскаго. Кончина императрицы Екатерины; замѣтка М. И. Пыляева. Екатерина II у Ломоносова; къ рисунку П. Ѳ. Борель. Екатеринославъ, его прошлое и настоящее; статья А. П. Валуевой. „Бригадиръ" въ Эрмитажѣ; историческая миніатюра Б. Ѳ. Колюпанова. Недостроенный памятникъ, стихотвореніе А. Н. Апухтина. Анекдотическія черты изъ жизни императрицы Екатерины II. Екатеринѣ Великой, стихотвореніе Е. И. Кострова. 470—494.
Сабля Ракоци. 416.
Сотая годовщина рожденія императора Николая I. Чествованіе памяти императора Николая I. Памятникъ императору Николаю Павловичу въ Петербургѣ. 34, 40.
Столѣтіе города Гатчины. 525.
Таганрогская гимназія. 311.
Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Очеркъ. 48.

Военное и морское дѣло

Военное и морское дѣло. 61, 85, 129, 289, 509, 585.
Примѣненіе велосипеда въ военномъ дѣлѣ. 435.
„Штандартъ". Новая императорская яхта. 336.

Политехника

Большой телескопъ на берлинской промышленной выставкѣ. 242.
Вагонъ-церковь. 356.
Извозчичьи велосипеды въ Берлинѣ. 531.
Политехника. 21, 85, 129, 189, 233, 309, 535, 617.
Топчаки, движимые людьми. 602.
Флуороскопъ Эдиссона. 46.

Искусства

Алхимикъ. Къ картинѣ Гелльмера. 161.
Амуръ и Левъ. Мраморная группа Э. Вейсенфельса. 551.
„Бесѣда". Картина В. Е. Маковскаго. 77.
Бюсты Гоголю и Лермонтову въ петербургскомъ Александровскомъ саду. 55.
„Вечеркомъ". Къ акварели А. Б. Скиргелло. 81.
Возвращеніе съ поля. Картина Э. Б. Деба-Понсана. 209.
Въ ожиданіи елки. Къ рисунку Г. Бролинга. 683.
„Вѣнки". Картина Матейко. 81.
Выставка картинъ голландскихъ художниковъ. 637.
Голгоѳа. Къ скульптурѣ Круази. 53.
Грезы и дѣйствительность. Къ рисунку А. А. Чикина. 681.
Двое счастливцевъ. Къ картинѣ I. Шмуцлера. 282.
Зимнимъ вечеромъ. Картина И. В. Тихомирова. 584.
Изящныя искусства. Картина К. Швенингера. 128.
Искусства. 105, 364, 389, 585, 620.
„Кровавая графиня". Картина И. Чека 101.
Легенда о купцѣ, его женѣ и ребенкѣ. Къ рисунку Н. Н. Каразина.
Материнская любовь. Скульптура ванъ-деръ Стретена. 456.
Молодыя артистки. Картина Фредерика Валле. 551.
Новая зала Императорской публичной библіотеки. 285.
Новое зданіе консерваторіи. 637.
Одуванчики. Къ картинѣ Магдалины Карпантье. 209.
Осеннее утро. Картина Хр. Кренера. 385.
Отвергнутая любовь. Къ картинѣ С. Айдукевича. 60.
Парадный обѣдъ. Картина г-жи Филиппаръ-Кине. 581.
Передъ поступленіемъ на мѣсто. Картина Ю. Зубера. 551.
Переправа черезъ Днѣпръ. Къ рисунку А. Б. Скиргелло. 50
Побѣдный кличъ. Картина А. Рихтера. 644.
Подношеніе генералъ-фельдмаршалу I. В. Гурко. 258.
Прерванное угощеніе. Къ картинѣ Л. Майе. 182.
Приготовленіе къ побѣдѣ. Картина Х.-Вуда. 644.
Пріѣздъ горшечника въ деревню. Къ рисунку А. Б. Скиргелло. 209.
Протоколъ о закладкѣ моста Императора Александра III. 641.
Работы Васнецова В. М. въ соборѣ св. Владиміра. 384.
Работы А. Ѳ. Теохарова изъ хлѣбнаго мякиша. 193.
Ротонда главнаго зданія на берлинской выставкѣ. 160.
Садъ любви. Къ картинѣ Рубенса. 309.
„Сваты". Къ картинѣ Н. К. Пимоненко. 385.
Сельскій праздникъ въ Испаніи. Къ картинѣ П. Салинаса. 531.
Серебряная братина—подарокъ офицерамъ броненосца „Полтава". 106.
Спаситель и Пресвятая Богородица—образа работы В. М. Васнецова. 229.
Спящее дитя. Картина Ванъ-Дика. 614.
Статуя Іоанны Д'Аркъ въ Реймсѣ. 86, 87.
Съ бреднемъ. Къ рисунку А. Б. Скиргелло. 232.
Торгующіе татары. Къ картинѣ Іосифа Брандта. 581.
„Уборка сѣна". Къ рисунку Э. Соколовскаго. 20.
У хаты. Къ картинѣ В. Е. Маковскаго. 413.
Французская художественная выставка въ Петербургѣ. 550.
Царица цыганъ. Къ картинѣ Н. Зихеля. 531.

Домашнее платье. 531.

Театръ и музыка

Неизвѣстныя въ Россіи про зведенія А. Г. Рубинштейна. 534, 581, 608.
Новый духовой инструментъ. 84.
Русская опера. 364, 558.
Самсонъ и Далила. Опера Сенъ-Санса. 584.
Спектакль въ память Екатерины II въ Петербургѣ. 616.
Театръ и музыка. 105, 229, 256, 313, 337, 388, 608, 644.
Частная опера въ залѣ Кононова. 417.

Спортъ и охота

Атлетика 342.
Большая морская гонка. 132.
Бѣгъ въ Америкѣ. 66.
Велосипедъ на парижскомъ велодромѣ. 588.
Велосипедъ-Эйфелева башня. 341.
Весло и Парусъ. 589.
Въ манежѣ велосипедистовъ - любителей. 588.
Въ Михайловскомъ манежѣ. 588.
Гимнастика. 437.
Гонки на петербургскомъ велодромѣ. 212, 261, 341, 436.
Гонка. Нарва—Петербургъ. 65.
Гонка с.-петербургскаго парусснаго кружка. 214, 261.
Гонки с.-петербургскаго яхтъ-клуба. 66, 132, 213, 261.
Гонки шуваловскаго яхтъ-клуба. 133, 213, 262.
Забытый видъ спорта. 63.
Закрытіе царскосельскаго циклодрома. 261.
Красносельскія офицерскія скачки. 188.
Кругосвѣтное путешествіе. 588.
Международныя состязанія въ Копенгагенѣ. 211, 259, 260, 261.
Международное состязаніе въ Парижѣ. Побѣдители въ Ригѣ и Ревелѣ. 134.
На парижскомъ циклодромѣ. 341.
На стрѣльнинскомъ циклодромѣ. 65, 133, 212.
На царскосельскомъ циклодромѣ. 65, 133, 212.
Новости спорта. 66, 134, 343, 439, 590.
О костюмахъ велосипедистовъ. 587.
Охота. Культура собаки. 588.
Охота. 262, 342, 437.
„Пель-Эль". скаковой жеребецъ С. Л. Носовича. 343.
Петербургскія скачки. 64 — 84, 104, 134, 161, 262, 239, 312.
Поѣздки велосипедистовъ. 65.
Правила о самодвижущихся экипажахъ. 590.
Прогулка на буерахъ. 590.
Пѣшкомъ вокругъ свѣта. 437.
„Русалка", скаковая лошадь В. А. Лисаневича. 262.
Рысистые бѣга въ С.-Петербургѣ. 456, 509, 535, 554, 645.
Рысистые бѣга. 312, 342, 364, 439.
Скаковая конюшня С. Л. Носовича. 270.
Состязаніе въ аристократическомъ Лаунъ-Тенисъ-клубѣ, въ Гамбургѣ. 259.
Состязаніе въ плаваніи. 340, 341.
Смерть г. Шеляева (спортсмена). 131.
Спортъ. 389.
Царскосельскія скачки. 21, 64.
Шоссейная гонка. 213, 261.
Юные спортсмены. 211.

Игры, забавы, научныя развлеченія

Дѣленіе угла на три части. 629.
Задача точекъ. 442.
Какъ перервать нитку въ закупоренной бутылкѣ. 242.
Оптическія стекла на стѣнкахъ стакана. 142.
Пиѳагорова теорема, доказанная при помощи домино. 87.
Подвижныя тѣни. 43.
„Прыгунчикъ". 170.
Ребусы №№ 5, 6, 7, 8, 9, 114, 194, 298, 346, 442.
Рѣшеніе ребуса № 6, 346.
Способъ черченія овала. 516.
Шаръ изъ бумаги. 270.
Шахматы. Стр. 2, 25, 46, 70, 90, 114, 139, 142, 169, 194, 218, 242, 270, 298, 322, 345, 374, 406, 442, 494, 498, 533, 544, 601.
Шашки. 46, 111, 170, 218, 270, 322, 442, 533, 601.

Смѣсь

Для домашняго обихода. 417, 555, 614.
Карманная аптечка. Р. Келеръ и К°. 586.
Копилка курьезовъ. 295.
Новый автографъ Глинки. 61.
Новыя почто ыя марки. Америка. 89.
Смѣсь. 41, 85, 105, 233, 289, 309.
Таблица тиража погашенія билетовъ 2 займа. 43.
Таблица тиража погашенія билетовъ 3 займа (дворянскаго). 511.
Японскія марки. 346.

Приложенія

Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 года въ Нижнемъ Новгородѣ. Къ №№ съ 1432 по 1456.
Въ память Св. Коронованія ч. I. листы 6—13. ч. II. Листъ 7—26 (окончаніе).
„Самъ себѣ судья". Романъ Фр. Шпильгагена. Къ №№ 1431—1434.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ

Портреты

Авеланъ Ѳ. К., контръ-адмиралъ. 101.
Александръ III, императоръ. 310.
Альбрехтъ Шаумбургъ - Липпе, принцъ. 528.
Альфонсъ XIII, король испанскій 79.
Альхазовъ Я. К., генералъ. † 646.
Араповъ П. Н., драматургъ. 206.
Арендтъ, герм. велосип. 589.
Арманіанъ М., арм. патріархъ. 638.
Арнольдъ Ю. К., музык. дѣят. 504.
Баталинъ А. Ѳ., профес., ботаникъ. †. 386.
Баумгартенъ фонъ- Е. Е., архитект. 356.
Бейрихъ Г.-Э., нѣм. учен.. † 129.
Бенсонъ, англ актеръ. 13.
Бенсонъ, г-жа, англ. артистка. 13.
Бенуа Н. Л., проф., архитект. 358.
Бёрнсъ Робертъ, шотланд. поэтъ. 38.
Бичеръ Стоу Гарріетъ, америк. писательница. †. 38.
Боголюбовъ А. П., проф., живоп. †. 507.
Быстровъ Н. И., профес., лейбъ-медикъ. 452.
Викторъ-Эммануилъ, насл. принцъ неаполитанскій. 204.
Вильгельмъ, герц. Виртембергскій. †. 528.
Висконти-Веноста Э. маркизъ, итальянск. министръ. 127.
Гамедъ-Бинъ-Твайнъ, занзибарскій султанъ. †. 288.
Гонкуръ Э., франц. беллетристъ. †. 78.
Гонеггеръ І. Я., нѣм. писат. †. 580.
Грассъ Л. І., обществ. дѣят. †. 11.
Грегръ Ю., чешск. журнал. †. 386.
Грове В., англ. ученый. †. 179.
Громачевскій А. Л., педагогъ. 314.
Гурко І. В., генер.-фельдмаршалъ. 151.
Гюйомъ, франц. велосип. 436.
Даниловъ М. П., генералъ. 12.
Діонисій, епископъ. †. 308.
Долина М. И., оперн. артистка. 529.
Дьяковъ М. И., велосип. 65.
Екатерина II. 465.
Елена, кн. черногорская. 204.
Еропкина Н. А., общественн. дѣятельн. †. 154.
Завойко В. С., адмиралъ. 452.
Зарудный Н. А., попечит. 7 таганрогск. гимн. 314.
Заурма фонъ-деръ-Вельчъ, герм. диплом. 411.
Зеппъ І. Н., нѣмецк. историкъ. 234.
Іустинъ, архіепископъ. 199.
Икскуль фонъ-Гильденбандтъ, баронъ, А. А., тов. министра. 358.
Кази М. И., техникъ, обществ. дѣят. †. 42.
Калице, фонъ-баронъ, австр. диплом. 411.
Камбонъ П. И., франц. диплом. 411.
Кампенгаузенъ Б. Б., баронъ, общ. дѣят. 314.
Каразинъ Н. Н., Художникъ. 552.
Карлъ, принцъ датскій. 74.
Катерлооль Е. (графиня Лара), итал. писат. †. 644.
Качковскій С., польскій романистъ. †. 338.
Кекуле Ф. А., нѣмецк. учен. †. 127.
Керри С. Ф. англ. диплом.
Кранстонъ, спортсменъ. 261.
Кремеръ О. К., адмиралъ. 283.
Крузенштернъ И. Ѳ., адмиралъ. 153.
Курціусъ Э., нѣмец. учен. 83.
Лаверецкій Н. А., скульпторъ. 524.
Лаутеръ миссъ, спортсменка. 261.
Лейбницъ Г. В., баронъ, нѣмецк. учен. 14.
Лобановъ - Ростовскій А. Б., князь, министръ. †. 203.
Любарскій М. В., свящ. 254.
Людвигъ М., велосипед. 133.
Людовигъ Орлеанскій, герцогъ немурскій. 41.
Маевскій К. Я., инжен.-архит. 234.
Макъ-Кинлей В., презид. сѣверо-америк. штатовъ. 507.
Малаховъ Н. Н., генералъ. 283.
Марія-Доротея, вел. герцогиня австрійск. 127.
Милле Д.-Э., англ. художникъ. †. 202.
Модъ, принц. уэльская. 74.
Морисъ В., англ. поэтъ. †. 508.
Е. И. В. в. кн. Михаилъ Николаевичъ. 51.
Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, царь. 58.
Мука Э., д-ръ, сербск. дѣят. 557.
Неболсинъ Г. П., госуд. дѣят. †. 11.
Неклюдовъ Н. А., товарищъ министра. †. 282.
Нелидовъ А. И., диплом. 411.
Отто, эрцгерцогъ австрійскій. 62.
Павелъ, епископъ, 199.
Павинскій А. И., проф., истор. †. 234.
Пальмьери Л., итальянск. учен. †. 338.
Пауль Б. Х., велосипед. 133.
Петипа М. И., балетмейстеръ. 611.
Петеринъ, велосип. 212.
Побѣдоносцевъ К. П., государств. дѣят. 3.
Понса А., итальянск. диплом. 411.
Понскармъ, велосип. 436.
Потѣхинъ Н. А.. писатель. †. 75.
Праховъ А. В., професс., живоп. 327.
Ренненкампфъ К. К., госуд. дѣят. †. 560.
Римскій-Корсаковъ Н. А., композит. 504.
Рольфсъ Г., медикъ, учен. †. 21.
Ропетъ И. П., художникъ, архит. 521.
Рѣпинъ И. Е, художн. 615.
Савва, архіепископъ. †. 413.
Савурской А. А., инженеръ. 182.
Сентъ-Иллеръ К. К., педагогъ, ученый. 283.
Симеонъ, епископъ. 254.
Соколовъ Д. Д., инженеръ. †. 11.
Спюллеръ Э., франц. политикъ. †. 127.
Треповъ Д. Ѳ., моск. оберъ-полиційм. 383.
Тыртовъ П. П., морск. министръ. 91.
Уварова П. С., графиня, археолог. 231.
Фаминцынъ А. С., музыкальн. дѣят. †. 82.
Филиппъ Орлеанскій, герцогъ. 127.
Форъ, презид. франц. республ. 354.
Фриде А. Я., генералъ-губерн. †. 155.
Хитрово М. А., дипломатъ, поэтъ. †. 75.
Хмельницкій Н. И., драматургъ. 287.
Шальмель-Лакуръ П., франц. полит., акад. †. 454.
Шварцъ С. П., адмиралъ. 283.
Шидловскій В. А., велосип. 65.
Шиффъ М., нѣм. физіол. †. 458.
Шишкинъ Н. П., госуд. дѣят. 347.
Эльвира Бурбонская, исп. принц. 644.
Эльза, принцесса Виртембергская. 528.
Энке Э., нѣмецк. скульпт. †. 85.
Языковъ Н. М., писат. 638.
Якобій В. И., художн. 524.
Ѳеодосій Углицкій, святит. 252.

Галлерея русскихъ художниковъ

Брандтъ Іосифъ. „Татарскіе купцы“. 583.
Брожъ К. О. Рождество Христово. 663.
Бролингъ Г. „Въ ожиданіи елки“. 682.
Васнецовъ В. М., „Намѣстныя иконы Спасителя и Богородицы въ соборѣ св. Владиміра“. 230.
Васнецовъ В. М., „Запрестольный образъ Божіей матери въ соборѣ св. Владиміра“ 330—331.
Васнецовъ В. М., „Иконы въ соб. св. Владиміра: свв. Александръ Невскій, Владиміръ, Ольга и Марія Магдалина“. 388.
Дмитріевъ-Оренбургскій Н. Д. „Гаданія въ теремахъ въ XVII в. 1) Съ пѣтухомъ. 2) На воскѣ. 672, 673.
Каразинъ Н. Н. „Легенда о купцѣ, его женѣ и ребенкѣ. 670.
Клодтъ М. П. баронъ. „Святочныя гаданія“. Подслушиваніе подъ церковными дверями. 675.
Клодтъ М. П. баронъ. „Пещное дѣйство въ XVII в. въ Новгородѣ“. 678.
Маковскій В. Е. „Бесѣда“. 82.
Маковскій В. Е. „Бесѣда у хаты“. 407.
Медвѣдевъ П. С. „Грибы молодые!“. 171.
Нестеровъ В. М. Иконы: „Св. Кириллъ“, „Св. Меѳодій“, „св. Елена“, „Св. Константинъ. 454“.
Пелевинъ И. А. „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“. 7.
Пимоненко Н. К. „Сваты“. 378.
Рѣпинъ И. Е. „М. И. Глинка въ эпоху созданія оперы „Русланъ и Людмила“. 548.
Рѣпинъ И. Е., „Хата въ Новороссіи“. Этюдъ. 619.
Рѣпинъ И. Е. „Изъ воспоминаній о переписи гр. Толстого“. 619.
Рѣпинъ И. Е. „Проводы новобранца“. 618.
Рѣпинъ И. Е. „Типъ казака-пластуна“. 615.
Симовъ В. „Св. Филиппъ“. 612.
Скиргелло А. Б. „Вечеркомъ“. 78.
Скиргелло А. Б. „На паромѣ въ Малороссіи“. 505.
Скиргелло А. Б. „Пріѣздъ горшечника“. 195.
Скиргелло А. Б. „Съ бреднемъ“. 223.
Соколовскій Э. К. „Уборка сѣна“. 6.
Тихомировъ И. В. „Зимнимъ вечеромъ“. 578.
Чикинъ А. А. „Грезы и дѣйствительность“. 681.
Чикинъ А. А. „Христославы“. 683.

Галлерея иностранныхъ художниковъ

Айдукевичъ З. „Отвергнутая любовь“. 59.
Бастьенъ-Лепажъ Ж. „Явленіе ангела пастухамъ въ Виѳлеемѣ“. 666.
Биссонъ Эдуардъ. „Въ плѣну“. 286.
Биссонъ Эд. Прилож. къ № 1443. „Ожиданіе“.
Бугеро В.-А. „Божія матерь, Христосъ-Младенецъ и св. Іоаннъ Предтеча. 667.
Ванъ-Дикъ „Спящее дитя“. 603.
Вуншъ Марія. „Адамъ и Ева“. 679.
Гельмеръ Э. „Алхимикъ“. 143.
Деба-Понсанъ Э. „Возвращеніе съ поля“. 205.
Зуберъ Юлій. „Передъ поступленіемъ на мѣсто“. 545.
Зихель Н. „Царица цыганскаго племени“. 517.
Карпантье Магдалина. „Одуванчики“. 204.
Кренеръ Христ. „Осеннее утро“. 379.
Лингнеръ О. „Мостовая пошлина“. 321.
Майе М. „Прерванное угощеніе“. 175.
Матейко Янъ. „Вѣнки“. 71.
Милле Дж. Е. „Приказъ объ освобожденіи“. 202.
Милле Дж. Э. „Сѣверо-восточный проходъ“. (Мореплаватель Берингъ). 202.
Рихтеръ Альбертъ. „Побѣдный кличъ“. 635.
Ронжье. „Лиліи“. 222.
Рубенсъ П. П. „Садъ любви“. 303.
Салинасъ П. „Сельскій праздникъ въ Испаніи“. 520.
Филлипаръ-Кине г-жа. „Парадный обѣдъ“. 579.
Хайгъ-Вудъ К. „Приготовленіе къ побѣдѣ“. 639.
Чекъ Истванъ. „Кровавая графиня“. 102.
Швенингеръ К. „Изящныя искусства“. 130.
Шпицбергеръ І. „Удачная охота“. 589.
Шмуцлеръ І. „Двое счастливцевъ“. 271
Экермансъ А. m-lle. „Печальная заря“. 410.

Иллюстраціи

а) *Политическихъ событій*

Америка. Куба. — Возстаніе туземцевъ противъ испанцевъ. 1) Крушеніе испанскаго поѣзда. 2) Колонна генерала Суареса Инклана, аттакующая инсургентовъ. 39.
Африка. — Англо-суданская экспедиція. „Сраженіе при Фиркетѣ“. 159.
Критъ о-въ. Возстаніе туземцевъ противъ турокъ. 1) Кандія, главн. городъ Крита. 2) Типы кандіотовъ. 3) Аттаки инсургентовъ турками. 12, 62, 162, 210.

б) *Общественной жизни*

Австро-Венгрія. Вѣна. — Бракосочетаніе принца Луи-Филиппа Орлеанскаго въ придворной капеллѣ 24-го октября (5 ноября). — Совершеніе церковнаго обряда. 582.
Америка.—Соединен. Штаты. Санъ-Луисъ. Выборы президента. 1) Объявленіе именъ кандидатовъ при избраніи президента. 2) „Макъ-Кинлей“, республик. кандидатъ. 3) „Вильямъ Дж. Брайанъ“, демократич. канд. 339.
Англія. Лондонъ.—Бракосочетаніе принца Карла датскаго съ принцессой уэльской Модъ. Отъѣздъ новобрачныхъ изъ Букингамскаго дворца. 103.
Англія. Лондонъ. Шахматный турниръ въ хрустальномъ дворцѣ. 432.
Владивостокъ. Бухта Золотой Рогъ во дни Священнаго Коронованія. 152.
Германія. Берлинъ. Промышленная выставка. 1) Видъ выставки съ птичьяго полета. 2) Парадная процессія бедуиновъ. 3) Ротонда съ куполомъ въ главномъ зданіи. 4) Большой телескопъ. 10, 83, 155, 241.
Германія. Дрезденъ. Сербская этнографическая выставка. 1) Д-ръ Э. Мука. 2) Сербскія посидѣлки. 3) Возвращеніе родильницы изъ церкви. 4) Сговоръ невѣсты. 5) Свадебная процессія. 557, 558.
Гибель парохода южно африканской почтовой линіи Друммондъ-Кестль 4 (16) іюня 1) Видъ мѣста крушенія 2) Способъ высадки спасенныхъ 3) Пароходъ Друммонтъ-Кестль до крушенія. 19.
Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. 1) Пребываніе въ Вѣнѣ. 1) Въѣздъ Государя Императора. На Пратерѣ. 2) Проѣздъ Ихъ Величествъ по Шварценбергской площади. 3) Парадъ войскамъ въ присутствіи Ихъ Величествъ. 4) Прибытіе въ Вѣну. Пребываніе въ Германіи 5) Въѣздъ Ихъ Величествъ въ Бреславль. 6) Парадъ въ Гандау. 219, 222, 250, 274, 275.
2) Пребываніе въ Германіи. Бреславль. 5) Королевскій дворецъ, 6) Городская ратуша. 7) Университетъ. Пребываніе въ Даніи. 8) Встрѣча Ихъ Величествъ въ Копенгагенѣ. 278, 302.
3) Путешествіе Ихъ Величествъ. Пребываніе въ Дармштадтѣ: 1) Прибытіе Ихъ Величествъ. 2) Тріумфальная арка. 3) Площадь Луизы. 4) Новый дворецъ. 443. 449.
4) Пребываніе въ Бальморалѣ, въ Шотландіи. 9) Королева Викторія привѣтствуетъ Государыню Императрицу. 10) Отъѣздъ Ихъ Величествъ со ст. Баллатеръ въ Бальморалѣ. 11) Новая Императорская яхта „Штандартъ“. 12) Ихъ Величества на пути въ Бальмораль 13) Замокъ королевы Викторіи. 326, 334, 335, 338.
5) Пребываніе во Франціи: 14) Императорскія яхты „Штандартъ“ и „Полярная звѣзда“. 15) Ихъ Величества сходятъ съ яхты „Полярная звѣзда“. 350, 351.
Италія. Римъ. Бракосочетаніе принца Неаполитанскаго: 1) Церемонія подписанія брачнаго контракта въ Квириналѣ. 2) Елена, принцесса, супруга наслѣднаго итальянскаго принца. 502.
Италія. Римъ. Пребываніе Александра, короля сербскаго. 1) Встрѣча короля Викторомъ-Эммануиломъ. 2) Посѣщеніе папы Льва XIII. 634.
Кіевъ.—Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. 1) Прибытіе Ихъ Величествъ. Отъѣздъ съ вокзала. 2) Освященіе собора св. Владиміра. 3) Памятникъ св. Владиміру. 4) Освященіе памятника Императора Николая I. 5) Тріумфальная арка 226, 227, 230, 243, 246, 247. 6) Знаменосцы и николаевскіе солдаты у памятника Николая I во время его освященія. 7) Маневръ на берегу Днѣпра. 8) Александровскій спускъ. 9) Памятникъ Императору Николаю I. 10) Общій видъ собора св. Владиміра. 247, 275, 279, 323, 327.
Красное Село.—Открытіе памятника Императору Александру III въ лагерѣ: 1) Общій видъ памятника. 2) Моментъ провозглашенія вѣчной памяти. 299, 310.
Нижній-Новгородъ.—Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки. 1) Посѣщеніе Ихъ Величествами гробницы Минина. 2) Въѣздъ Ихъ Величествъ въ Нижегородскій Кремль. 3) Ихъ Величества у Царскаго павильона. 4) Ихъ Величества у зданія Департамента Удѣловъ. 5) Ихъ Величества на пути къ павильону садоводства. 6) Выходъ Ихъ Величествъ изъ павильона кустарныхъ промысловъ. 118, 119, 122.
Рига. X-й Археологическій съѣздъ. 1) Группа делегатовъ съѣзда. 2) Усадьба Путель. 3) Трейденъ, имѣніе бар. Кампенгаузена. 4) Латыши за работами. 5) Старинная курляндская изба. 6) Главный павильонъ выставки. 231, 251, 255.
Римъ.—Бракосочетаніе итальянскаго наслѣднаго принца съ княжною Еленою черногорскою 12 (24) октября 446.
С.-Петербургъ.—Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ столицу 22 іюня. 1) На Знаменской площади. 2) Убранство Гостиннаго двора въ день въѣзда. 3) У Гостиннаго двора. 31, 38, 50.
С.-Петербургъ.—Закладка новой читальной залы Императорской публичной библіотеки 287.
С.-Петербургъ.—Молебствіе и обѣдъ по случаю празднованія столѣтія л.-гв. егерскаго полка. 575.
С.-Петербургъ. — Осмотръ французской художественной выставки Ихъ Императорскими Величествами. 571.
С.-Петербургъ.—Открытіе новаго зданія консерваторіи 12 ноября въ С.-Петербургѣ. Моментъ исполненія увертюры А. Г. Рубинштейна. 574.
С.-Петербургъ. Открытіе памятниковъ-бюстовъ Лермонтова и Гоголя. 54, 55.
С.-Петербургъ. — Празднованіе столѣтія лейбъ-гвардіи Егерскаго полка. Молебствіе въ Михайловскомъ манежѣ. Обѣдъ въ офицерскомъ собраніи. 575.
С.-Петербургъ. Торжественное открытіе французской художественной выставки 12 ноября с. г. Стр. 571.
Сербія. Бѣлградъ. — Пребываніе Николая I, князя черногорскаго: 1) Князь Николай на засѣданіи въ Скупщинѣ, 2) встрѣча князя Николая королемъ Александромъ на желѣзной дорогѣ. 3) Князь Николай, привѣтствуемый митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ въ храмѣ. 94, 95.
Сибирь. Томскъ. — Закладка технологическаго института: 1) Торжество закладки, молебствіе, 2) Временная палатка для молебствія. 198, 199.
Франція. Парижъ. — Возложеніе царскаго вѣнка на гробницу Карно въ Пантеонѣ. 499.
Франція. Реймсъ.—Постановка памятника Жанны Д'Аркъ. 86.
Франція. „Русская недѣля въ Парижѣ“

1) Прибытие Ихъ Императорскихъ Величествъ. 2) Французскій Императорскій поѣздъ. 3) На вокзалѣ Ранла, передъ прибытіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. 4) Прибытіе кортежа на площадь Согласія. 5) Парадная карета для Государя Императора. 391, 393, 394, 395. 6) Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. 7) Посѣщеніе Ихъ Величествами русской церкви. 8) Появленіе Ихъ Величествъ на балконѣ Большой оперы. 9) Закладка моста императора Александра III. 10) Предметы, употребленные Его Величествомъ при закладкѣ моста. 396, 397, 398, 399, 401, 402. 11) Ихъ Величества на торжественномъ представленіи въ театрѣ „Французской комедіи“. 12) Ихъ Величества у гробницы Наполеона I. 13) Ихъ Величества у гробницы Карно, въ Пантеонѣ. 14) Посѣщеніе Ихъ Величествами собора парижской Богоматери. 418, 422, 423. 15) Смотръ войскамъ въ Шалонѣ въ Высочайшемъ присутствіи. 16) Ихъ Величества па засѣданіи въ „Залѣ Сорока“ во французской академіи. 17) Царскіе покои въ домѣ русскаго посольства. Тронная зала. Комната Императрицы. 18) Комната великой княжны Ольги Николаевны. Столовая. 426, 427, 428, 430, 431. 19) Чеканка медали въ присутствіи Ихъ Величествъ на монетномъ дворѣ. 20) Чтеніе привѣтственнаго стихотворенія Сюлли-Прюдома Сарой Бернаръ, на представленіи въ Версальскомъ дворцѣ. 433, 434.
Черная гряда на Шекснѣ. Открытіе переустроеннаго Маріинскаго пути: 1) моментъ перерѣзыванія в. к. Владиміромъ Александровичемъ ленты, 2) Осмотръ великимъ княземъ туэра. 306, 307.
Черногорія. Цетинье. — Погребеніе черногорской княжны Ольги. Похоронная процессія. 458.
Швейцарія. Женева. — Національная выставка, открытая 19-го апрѣля. Стр. 15.

в) По географіи и этнографіи

Абиссинія. 1) Таи-Ту, королева. 2) Ликъ-Мекуасъ-Адено, генералъ артиллеріи. 3) Праздникъ Воздвиженія св. Креста. 639, 642.
Австрія. Тріентъ. — Памятникъ Данте Алигіери. 497.
Америка. Коннектикутъ, Гартфордъ. Домъ, гдѣ жила Бичеръ-Стоу. 42.
Англія. Стратфордъ-на-Авонѣ. Домъ, въ которомъ родился Шекспиръ. 13.
Англія. Стратфордъ-на-Авонѣ. Театръ въ память Шекспира. 13.
Африка. Занзибаръ. Панорамическій видъ города. 2) Типъ горожанина. 288.
Валаамъ (по поводу посѣщенія его Августѣйшими гостями. 1) Общій видъ монастыря. 2) Монастырь и острова къ нему принадлежащія. 3) Шествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ братскую трапезную. 4) Скитъ всѣхъ святыхъ. 5) Соборъ и братскія кельи. 6) Крестный ходъ вокругъ собора въ присутствіи Ихъ Высочествъ, 7) Каменная гостинница для пріѣзжающихъ. 8) Монастырскій водопроводъ, 98, 99, 100.
Верки, имѣніе княгини М. А. Гогенлоэ, близъ Вильны. 280.
Гатчина, городъ. Разные виды. 525, 526, 527.
Германія. Ганау. — Памятникъ братьямъ Гриммамъ. 532.
Германія. — Памятникъ императору Вильгельму I на Виттекиндовой горѣ. 418.
Кострома. Дворецъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова. 58.
Китай. Городъ Нингута. 610.
Малороссійскій лирникъ-слѣпецъ Леонтій и его спутникъ. 375.
Норвегія. Полярная экспедиція Фритіофа Нансена: 1) Медвѣжій уголъ. 2) Судно „Уиндвордъ“, на которое взятъ былъ Нансенъ. 3) Портретъ Нансена. 4) Прибытіе „Фрама“ въ Христіанію. 5) Встрѣчи Нансена въ Тромзе. 207, 290.
С.-Петербургъ. Дворецъ великаго князя Михаила Николаевича. 51.
С.-Петербургъ. Памятникъ адмиралу Крузенштерну на Васильевскомъ Островѣ. 153.
Севастополь. 1) Дворецъ. 2) Видъ съ моря. 3) Берегъ у купаленъ. 4) Историческій музей. 5) Графская пристань и гостинница Коста. 332, 383.
Синто и Буккьйо. 1) Предметы буддійскаго культа. 2) Предметы смѣшаннаго культа. 3) Принадлежности культа Синто. 4) Первый императоръ Японіи. 5) Идолы и божницы. 6) Бронзовая утварь. 124, 125, 158, 184, 186.
Таганрогъ. Гимназія: 1) Главный фасадъ зданія. 2) Иконостасъ въ гимназической церкви. 313.
Франція. Алэ (Allais). Памятникъ Пастеру. 390.
Франція. Алэ (Allais). Памятникъ Флоріану. 390.
Франція. Парижъ. — Памятникъ художнику Ватто. 532.
Франція. Сенъ-Діе. — Памятникъ Жюлю Ферри. 154.
Франція. Шанпрозэ. Домъ А. Додэ, гдѣ умеръ Э. Гонкуръ. 80.
Черниговъ. Рака съ мощами св. Ѳеодосія Углицкаго. 253.
Экспедиція инженера Андре на воздушномъ шарѣ къ сѣверному полюсу: 1) Инженеръ Андре. 2) Строитель шара Лашандръ. 3) Спутникъ Андре — Стриндбергъ. 4) Сарай для воздушнаго шара: наружный и раскрытый видъ. 5) О-въ Датчанъ — мѣсто остановки шара Андре. 187.
Ява островъ. Батавія. 1) Раджа остр. Ломброка со свитою. 3) Дворецъ въ Бейтенсорхѣ резид. ген.-губ. 3) Императ. росс. консульство въ Батавіи. 4) Аллея изъ ficus indica въ Бейтенсорхѣ. 5) „Five o'cllock tea“ въ домѣ россійскаго консульства, въ Батавіи. — 414, 415, 416.

г) По естествовѣдѣнію и медицинѣ

Глухари на току. 510.
Зебра-ублюдокъ. 297.
Индусы-пигмейчики. 516.
Карманная аптечка Кёлеръ и К°. Наружный видъ. Внутренній видъ аптечки. 586.
Мальчикъ-львенокъ. 290.
Разведеніе кактусовъ. 70.
Солнце, въ моментъ полнаго затменія, 28 іюля. 232.
Спящій факиръ на выставкѣ въ Буда-Пештѣ. 2.
„Схватка гориллы со спрутомъ“. 217.
Фотографія полнаго затменія 4 апрѣля 1893 г. 189.

д) По политехникѣ

Велосипедъ-дрожки съ таксометромъ, въ Берлинѣ. 532.
Діаграмма, показывающая относительное положеніе солнца, луны и земли во время затменія. 189.
Плугъ съ ножнымъ двигателемъ. 602.
Пожарный обозъ съ ножнымъ двигателемъ. 602.
Складной велосипедъ, системы Жерара. 435.
Флуороскопъ Эдиссона. 2 рис.

е) По военному и морскому дѣлу

„Исульдъ“, яхта г. Мертенса. 132.
Новый судоходный путь на Дунаѣ у Желѣзныхъ воротъ, открытый 15 сентября: 1) Желѣзная дорога. 2) „Tabula traiana“. 3) Турецкій островъ Акадалэ. 4) взрывъ замыкающей стлики канала. 363.
Франція. Маневры. Отрядъ велосипедистовъ въ дорогѣ. 435.

ж) По исторіи, археологіи и нумизматикѣ

Двухсотлѣтіе взятія Азова: 1) Знамя въ память взятія Азова. 2) „Взятіе Азова“. 73, 75.
Двухсотлѣтіе кубанскаго казачьяго войска. 1) Закладка памятника Екатеринѣ II въ Екатеринодарѣ. 2) Выносъ войсковыхъ регалій на крѣпостную площадь. 3) Типъ казака кубанца 30-хъ годовъ. 4) Типъ запорожскаго казака. 5) Сопильнякъ и Куповскій, черноморскіе пластуны, севастопольскіе герои. 6) Выносъ Высочайше дарованныхъ кубанцамъ грамать. 450, 451.
Сабля князя Георгія Ракоци. 416.
Сотая годовщина кончины Екатерины II. 1) Императрица Екатерина II. 2) Замокъ въ Штеттинѣ — мѣсто рожденія императрицы Екатерины II. 3) Екатерина Алексѣевна, съ гравюры Штенглина. 4) Императрица Екатерина II, съ портр. В. Лампи 5) Екатерина II въ домашнемъ платьѣ, съ современ. офорта. 467, 469, 471, 472, 473, 475. 6) Коронованіе императрицы Екатерины II. Со стар. гравюры. 7) Портретъ Екатерины II, Эриксена. 8) Отъѣздъ Екатерины II изъ Лѣтняго дворца. 9) Императрица Екатерина II во главѣ войскъ 29 іюня 1763 г. Съ картины Эриксона. 10) Открытіе Императ. академіи художествъ Екатериной II. 476. 477, 479, 480, 481. 11) Екатерина II съ семействомъ. 12) Виды г. Екатеринослава. a) Потемкинскій дворецъ. b) Преображенскій соборъ. c) Церковь Успенія Пресвятой Богородицы. 13) Екатерина II съ отраженіемъ въ зеркалѣ. 14) Главные дѣятели эпохи Екатерины II. 482. 483, 484, 485. 15) Силуэтъ императрицы Екатерины II. 16) Медали: въ память a) чесменскаго боя. b) учрежденія ордена св. Екатерины. 17) Петру I. Екатерина II. Аллегорическое изображеніе. 486, 487. 18) Посѣщеніе Ломоносова императрицею Екатериною II и княгинею Дашковой. 19) Фонвизинъ у Екатерины II читаетъ отрывки изъ „Бригадира“. 20) Памятникъ Екатеринѣ II въ Екатеринославѣ. 21) Памятникъ Екатеринѣ II въ С.-Петербургѣ. 22) Памятникъ Екатеринѣ II въ Одессѣ. 488, 489, 491, 492, 493. 23) Зимняя поѣздка Екатерины II. 24) Скрытые силуэты Екатерины II, императора австрійскаго и короля прусскаго. 494.
Сотая годовщина рожденія императора Николая I.
С.-Петербургъ. 1) Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи у памяти. императора Николая I. 2) Панихида по императорѣ Николаѣ I въ Петропавловскомъ соборѣ. 3) Панихида въ Высочайшемъ присутствіи у памятника Николая I. 4) Памятникъ императору Николаю I на Исаакіевской площади. 27, 30, 31, 34.
Столѣтіе л.-гв. егерскаго полка и 1-й и 2-й артиллерійскихъ бригадъ. Формы полка и обѣихъ бригадъ за 100 лѣтъ. 607.

з) По живописи, архитектурѣ, скульптурѣ, модамъ и проч.

Америка. Океанія. Новыя почтовыя марки. 89, 90.
Букетъ, поднесенный Государынѣ Императрицѣ по случаю Священнаго Коронованія. 193.
Броненосецъ „Полтава“. Картина лейтен. Богословскаго — подарокъ отъ офицеровъ г. Полтавы. 106.
Вагонъ-церковь для сибирск. жел. дороги: 1) Видъ части вагона со звонницей. 2) Наружн. видъ вагона сбоку. 3) Иконостасъ. 355, 356.
Голгоѳа. Надгробный памятникъ И. Г. Харитоненко въ Кіевѣ. Скульптура Крузаи. 56, 57.
Гурко, генералъ-фельдмаршалъ. Статуя изъ бронзы. И. Н. Шредера. 258.
Кубокъ, поднесенный Государю въ память столѣтія лейбъ-гвардіи егерскаго полка. 629.
„Материнская любовь“. Г. Ванъ-деръ Стретена. Скульптура. 447.
Неизбѣжное. Изъ альбома охотника. 590.
Новая консерваторія въ С.-Петербургѣ. 1) Общій видъ. 2) Большой залъ. 3) Малый залъ. 643, 646.
Памятникъ Н. В. Гоголю, въ С.-Петербургѣ. 55.
Памятникъ М. Ю. Лермонтову, въ С.-Петербургѣ. 54.
С.-Петербургъ. Пироговскій музей. Проектъ зданія. 387.
Правосудіе. Скульптура А. Штробля. 521.
Серебряная братина — подарокъ отъ г. Полтавы офицерамъ броненосца „Полтава“. 106.
Факсимиле протокола о закладкѣ моста Императора Алексанра III. 638.
Чувствительный и хладнокровный. Изъ альбома художника. 631.
Японскія военныя марки. 346.

Новости Моды. — Домашній туалетъ. 536.

н) По театру и музыкѣ

А. Г. Рубинштейнъ. Отрывокъ изъ духовной оперы „Моисей“. Молитва Моисея. 609.
Спектакль въ память императрицы Екатерины II на сценѣ Александринскаго театра, въ С.-Петербургѣ. 606.

к) Къ отдѣлу „Спортъ и охота“

Бѣгъ въ Америкѣ: a) Бѣгъ черезъ слабо натянутый канатъ, b) второй моментъ бѣга, c) моментъ передъ прыжкомъ, d) прыжокъ на бѣгу. 66.
Водяной велосипедъ. 590.
„Гуннерсмаръ“ скаковая лошадь С. Л. Носовича. 269.
Длинношерстая лягавая „Арминій“. 588.
Дѣти-спортсмены въ С.-Петербургѣ. 211.
Его Императорское Величество на охотѣ въ горахъ Бальморала. 437.
Жесткошерстая лягавая. 589.
Игра въ крокетъ на берегу моря въ Англіи. 131.
Игра въ лаунъ-теннисъ въ Нью-Іоркѣ. 214.
Изъ альбома охотника. 1) „Соблазнъ! — Не купить-ли?“ 2) „По зрячему“. 438.
Ирландскіе сетера. 588.
Международный фехтовальный турниръ въ Парижѣ. Борьба на дуэльныхъ шпагахъ въ Jardin de Paris. 63.
Молодые красавчики; собаки. 213.
„На сторожѣ“. Изъ альбома охотника 342.
Помѣсь пуделя съ пойнтеромъ. 588.
„Пэль-Эль“, скаковой жеребецъ С. Л. Носовича. 341.
„Русалка“, лошадь В. А. Лисаневича. 262.
Соколиная охота въ Японіи. Разныя сцены охоты. Японскіе соколы. 587.
Состязаніе американскаго наѣздника ковбоя Блясделя съ велосипедистомъ Черновымъ. 340.
Состязаніе въ аристократическомъ лаунъ-теннисъ клубѣ, въ Гомбургѣ. 260.
Состязаніе въ стрѣльбѣ. 259.
Состязаніе кавалеристовъ съ велосипедистомъ во время (послѣднихъ) французскихъ маневровъ. 436.
Спаніели, собака. 342.
„Тендемъ-Эйфелева башня“. 343.
Тройной велосипедъ. 113.

л) Къ повѣстямъ, разсказамъ, стихотвореніямъ и проч.

Виньетка къ стихотворенію З. Д. Бухаровой „Истомленное ропотомъ бури“... 115.
Къ стихотворенію П. В. Быкова „Святки“. Рисунокъ Н. Ольшанскаго (въ краскахъ) № 1456. Обл стр. 4.
Къ разсказу Леона-де-Тинсо — „Лампа Психеи“. Иллюстраціи Маркетти 591, 594, 647, 650.
Къ новеллѣ „Хильда“, Годара-де-Винчи, рисунки Маркетти. Стр. 136, 138, 163, 166.
Къ разсказу И. Н. Потапенко „Мельница“. Иллюстраціи Ѳ. С. Козачинскаго. 664, 665, 668.
Къ разсказу К. С. Баранцевича „Гусарская сабля“. Иллюстраціи К. О. Брожа. 671, 676.
Къ разсказу Бретъ-Гарта „Ночь на горномъ перевалѣ“. 576.
Къ разсказу „Маріамъ“. Иллюстрація барона М. П. Клодта. 677.
Къ разсказу „Счастье“, Ек. П. Лѣтковой 367, 367.
Къ разсказу Ал. П. Чехова „Хачадуръ“. 680, 681.
Къ разсказу „Чертова балка“. 291, 292.

м) Къ играмъ и забавамъ

Дѣленіе угла на три части. 629.
Задача точекъ. 442.
Какъ перервать нитку въ закупоренной бутылкѣ. 242.
Оптическія стекла на стѣнкахъ стакана. 142.
Пиѳагорова теорема, доказанная при помощи домино. 87.
Подвижныя тѣни. стр. 43.
Прыгунчикъ. 169.
Ребусы: № 5 — 114. № 6 — 194. № 7 — 298. № 8—403. № 9—442 и № 1456—661, 684.
Рѣшеніе задачи точекъ. 602.
Способъ черченія овала. 516.
Шаръ изъ бумаги. 270.
Шахматы. 25, 46, 70, 90, 114, 141, 169, 194, 218. 241, 242, 298, 322, 345, 374, 406, 441, 465, 495, 533, 544, 569, 602, 630.
Шашки. 46, 111, 170, 218, 270, 322, 374, 441, 533, 602.

Автографы

Арнольда Ю. К. 504.
Бёрнса Р. 36.
Бичеръ-Стоу Г. 37.
Екатерины II, императрицы. 477.
Каразина Н. Н. 552.
Качковскаго С. 338.
Крузенштерна И. Ѳ. 153.
Нансена Ф. 207.
Св. Ѳеодосія Углицкаго. 253.
Царя Михаила Ѳеодоровича. 48.
Хмельницкаго Н. И. 287.
Языкова Н. М. 638.

Каррикатуры

Великій вопросъ купальнаго сезона. 1, 45, 26.
Велосипедоманія. 498.
Взаимная „маленькая“ непріятность. 373.
Взамѣнъ курорта. 69.
Неожиданное исчезновеніе. 630.
Послѣдняя новость купальнаго сезона. 405.
Неудобоваримая пища. 142.
Скачки съ препятствіями. 22.

Приложенія

Ожиданіе. Картина Эд. Биссона. Къ № 1443.
Въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и пр.
Всероссійская художественно-промышленная выставка.
„Императорское семейство“. Къ № 1450.
„Русская Недѣля въ Парижѣ“. Къ №№ 1446 и 1447.

2

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1431. Годъ XXVIII.] 1-го іюля 1896 г. [Томъ LVI. № 1.

При этомъ, 1431, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: 1) »Самъ себѣ судья«, романъ Фридриха Шпильгагена (12-й листъ). 2) **»Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.** Ч. I. Листъ 6. Ч. II. Листъ 6.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

К. П. Побѣдоносцевъ.
Политика.
Штрихи и контуры; петербургскій фельетонъ Сармата.
За границей; фельетонъ Лира.
Пробужденіе; стихотвореніе Н. И. Познякова.
Сюрпризъ; разсказъ Ив. Д. Ахшарумова.
Г. П. Неболсинъ †.
Д. Д. Соколовъ †.
Л. І. Грассъ †.
Годфридъ-Вильгельмъ Лейбницъ.
Наши картины и рисунки:
а) М. П. Даниловъ.
б) Возстаніе на островѣ Критѣ.
в) Швейцарская національная выставка.
г) Ремесленная выставка въ Берлинѣ.
д) Гибель парохода „Друммондъ-Кестль“.
е) „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“
ж) Уборка сѣна.
з) Спящій факиръ на выставкѣ въ Буда-Пештѣ.
і) Театръ въ память Шекспира въ Стратфордѣ.
Спортъ. Царскосельскія скачки; отчетъ М. И. П.
Новости печати.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы.
Объявленія.
Литературное приложеніе: „Самъ себѣ судья“, романъ Фридриха Шпильгагена (12-й листъ).
4) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ч. I. Листъ 6. Ч. II. Листъ 6.

РИСУНКИ

К. П. Побѣдоносцевъ, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода.
Изъ лѣтняго альбома художника. Уборка сѣна; рисунокъ Э. К. Соколовскаго.
Нижній-Новгородъ. Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. — Художественный отдѣлъ. „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“ Картина И. А. Пелевина.
Германія. Берлинъ. Промышленная выставка, открытая 19-го апрѣля (1-го мая) с. г. Видъ выставки съ птичьяго полета.
Г. П. Неболсинъ, государственный дѣятель, †.
Д. Д. Соколовъ, бывшій директоръ института гражданскихъ инженеровъ, †.
Л. И. Грассъ, экономистъ, †.
М. П. Даниловъ, генералъ-отъ-инфантеріи, новый помощникъ командующаго войсками московскаго военнаго округа.
Островъ Критъ. Возстаніе противъ англичанъ.
Канейскій портъ.
Г-жа Бенсонъ въ роли Офеліи.
Г-нъ Бенсонъ въ роли Гамлета.
Театръ въ память Шекспира въ Стратфордѣ-на-Авонѣ въ Англіи.
Домъ въ Стратфордѣ-на-Авонѣ, гдѣ родился и жилъ Шекспиръ.
Г.-В. фонъ-Лейбницъ, нѣмецкій мыслитель и ученый.
Швейцарія. Женева. Національная выставка, открытая 19-го апрѣля (1-го мая) с. г.: 1) Общій видъ выставки. 2) Входъ въ швейцарскую выставочную деревню. 3—6) Разные виды въ швейцарской деревнѣ. 7) Зданіе изящныхъ искусствъ. 4) Сельско-хозяйственный паркъ.
Гибель парохода южно-африканской почтовой линіи „Друммондъ-Кестль“ 4 (16)-го іюня с. г.: 1) Высадка спасенныхъ на маякъ острова Аръ-Менъ. 2) Крушеніе парохода на подводной скалѣ „Зеленыхъ камней“. 3) Пароходъ „Друммондъ-Кестль“ до крушенія. 4) Способъ высадки спасенныхъ. 5) Видъ мѣста крушенія.
Къ скаковому сезону. Скачки съ препятствіями. Каррикатуры О. Мерте.
Спящій факиръ на выставкѣ въ Буда-Пештѣ.
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: (00 рисунковъ).

ВЕЛИКІЙ ВОПРОСЪ КУПАЛЬНАГО СЕЗОНА

— Какъ бы поэфектнѣе заявить себя на французскихъ морскихъ купаньяхъ.

1) Профессоръ плаванія и его ученица. 2) Пьерро, опасающійся замочить н... 3) »О! эти отвратительные гальки!« 4) Предметъ всеобщаго вниманія. 5) ... зайду подальше, я замочу волосы. 6) Башмачки развязались. 7) Водный фли...

ШАХМАТЫ

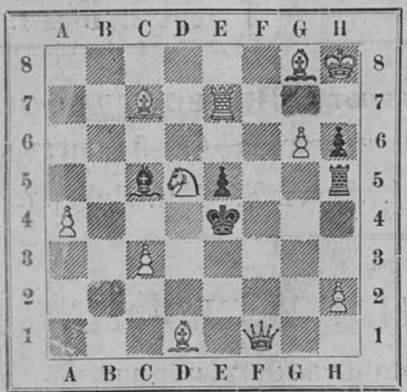
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1890

Fr. Kellner.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Giornale di Sicilia“.

Черные



Бѣлые

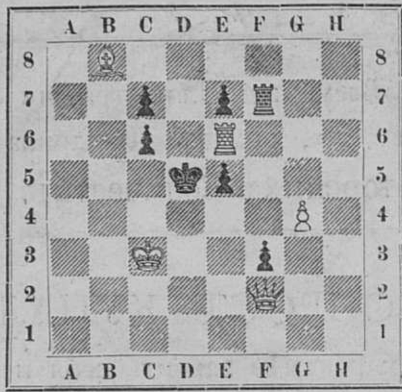
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1891

Л. Истомина.

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1170

Играна на берлинскомъ матчъ-турнирѣ въ 1896 г. (см. № 1426 „Вс. Илл.“)

Шотландская партія

К. Барделебенъ. Бѣлые.	А. Вальбродтъ. Черные.				
1. e2—e4	e7—e5	19. Kpg1—h1	Ф d7—e6	37. Л f3—h3	c6—c5
2. К g1—f3	К b8—c6	20. С e2—d3	Kpg8—h8e)	38. Л h3—h6	c5—c4
3. d2—d4	e5 : d4	21. Л f1—g1	С b6—c7	39. С d3—c2	Ф f8—f7
4. К f3 : d4	С f8—c5	22. Ф d1—f3	С c8—d7f)	40. h2—h4	Л f6—e6
5. С c1—e3	Ф d8—f6	23. Л a1—e1g)	Фe6—f7	41. Л e1—g1	К g6—f8
6. c2—c3	К g8—e7	24. С e3—h6	К e7—g6h)	42. Л h6 : e6	С d7 : e6
7. С f1—b5	К c6 : d4a)	25. С h6 : f8	Л a8 : f8	43. С c2—d1!	К f8—d7l)
8. c3 : d4	С c5—b6	26. Л e1—e2	С c7—d6	44. Ф g5—d8†!m)	Фf7—f8
9. К b1—c3	0—0	27. g4—g5	f6—f5	45. Ф d8 : f8†	К d7 : f8
10. 0—0	c7—c6	28. К h5—f6	С d7—c8	46. С d1—a4	К f8—g6
11. С b5—c4	Л f8—d8b)	29. Ф f3—h5i)	С d6—e7	47. Л g1—e1	К g6—f4
12. e4—e5	Ф f6—g6	30. Л e2—e3	Ф f7—g7k)	48. Kph1—h2	Kph8—g7
13. К c3—e2	d7—d5	31. Л e3—h3	С e7 : f6	49. Kph2—g3	К f4—h5†
14. К e2—f4	Ф g6—g4	32. g5 : f6	Л f8 : f6	50. Kpg3—f3	Kpg7—f6
—e2	Ф g4—d7	33. Л h3—f3	Ф g7—f8	51. С a4—c6	Kpf6—f7n)
—g4	Л d8—f8c)	34. Л g1—e1	С c8—d7	52. С c6—e8†!	Сдался.
—h5d)	f7—f6?	35. a2—a3	a7—a5		
: f6	g7 : f6	36. Ф h5—g5	b7—b6		

Примѣчанія къ партіи.

мѣна не въ пользу чер-
къ какъ ведетъ только къ
игры бѣлыхъ и образуетъ
ный центръ.
ый ходъ, сдѣланный чер-
роятно, съ цѣлью продол-
d7—d5. Но, послѣ хода 12. e4—e5, черные могли бы сыграть d7—d5 и безъ ладьи на d8.

c) Черные возвратились ладьей обратно, потерявъ только даромъ темпъ ходомъ Л f8—d8.

d) Этимъ ходомъ бѣлые, препятствуя, послѣ ходовъ 17... f7—f6 и 18. e5 : f6, взять пѣшку f6 ладьей, не даютъ чернымъ вывернуться изъ сильно стѣсненнаго положенія.

e) Очевидно, что черные не могутъ брать пѣшку g4 ферземъ въ виду 21. Л f1—g1.

f) Теперь черные теряютъ пѣшку или качество. Слѣдовало сыграть предварительно 22... К e7—g8.

g) Угрожая выиграть фигуру ходомъ 24. С e3—f4.

h) Черные предпочитаютъ отдать качество, улучшивъ нѣсколько за это свое положеніе, чѣмъ потерять пѣшку f6, послѣ чего бѣлые, при сильныхъ своихъ пѣшкахъ на королевскомъ флангѣ, конечно, выиграли бы партію.

i) На 29. С d3 : f5?, конечно, послѣдовало бы 29... К g6—h4, выигрывая фигуру.

k) Если сразу 30... С e7 : f6; 31. g5 : f6, Ф f7 : f6, то 32. Л e3—h3, Ф f6—g7 или 32... Л f8—f7; 33. Л g1 : g6 и выигрываютъ.

l) Бѣлые угрожаютъ 44. С d1—h5 и если 44. К f8—g6, то 45. С h5 : g6 и т. д., выигрывая пѣшку; если же 44... Ф ∞, то 45. Ф g5—f6† и въ слѣдующій ходъ матъ. На 43... К f8—g6 послѣдовало бы 44. С d1—h5, Кр h8—g7; 45. С h5 : g6, h7 : g6; 46. h4—h5 и т. д.

m) Этимъ ходомъ бѣлые вынуждаютъ мѣну ферзями, такъ какъ если 44... К d7—f8, то 45. С d1—h5 и выигрываютъ.

n) Чтобы дать мѣсто коню на f6. У черныхъ нѣтъ другого способа защищать пѣшку d5 послѣ хода бѣлыхъ ладьей на e5.

Журналъ „La Stratégie“ сообщаетъ, что В. Стейницъ будетъ участвовать въ международномъ турнирѣ въ Нюренбергѣ. Изъ русскихъ шахматистовъ, кромѣ М. И. Чигорина, на турниръ поѣдутъ еще Э. С. Шифферсъ и, можетъ быть, г. Янковичъ (изъ Ростова-на-Дону). С. З. Алапинъ также, вѣроятно, приметъ участіе въ этомъ турнирѣ.

Вслѣдствіе отказа нюренбергскаго шахматнаго клуба созвать конгрессъ германскаго шахматнаго союза въ г. Нюренбергѣ (см. № 1427 „Вс. Илл.“). Правленіе союза устраиваетъ обычные національные турниры въ г. Эйзенахѣ. Для главнаго турнира назначены призы: въ 300, 250, 200, 150, 75, 50 и 25 марокъ. Турниры начнутся въ началѣ іюля мѣсяца.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1416 и 1417.

№ 1862. *Н. А. Извольскаго.* 1. К b8—c6, Кр d5—e4 (1... Кр d5 : c6; 2. Ф a6—a8×); 2. Ф a6—e2† и 3. Ф e2—g4× или 3. К c6—e7×. *(Вар. a)* 1... К h8—f7; 2. С h3—g2† и 3. Ф a6—c8×. *(Вар. b)* 1... d4—d3; 2. Ф a6—c4† и 3. С h3—e6×. *(Вар. c)* 1... g6—g5; 2. С h3—f5 и 3. Ф a6—b5 или a8×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. d2—d3 и 3. Ф a6—b5, c4 или a8×.

№ 1863. *I. Slater.* 1. К e2—d4 и если 1... К c6 : d4, то 2. К g6—e7×; если 1... К c5 ∞, то 2. С g4—e6×; если же 1... Кр d5 : d4 или 1... К c6 ∞, то 2. Ф h2—d2 или e5×.

№ 1864. *Г. Готшаля.* 1. Л g1—g8, f6 : e5; 2. К c4—d6† и 3. С e3—g5×. *(Вар. a)* 1... d6 : c5 (1... d6 : e5; 2. К c4—d6×); 2. С e3—g5! и 3. Л g8—f8× или 3. К c4—e3×. *(Вар. b)* 1... d6—d5; 2. К c4—d6† и 3. d3—d4×.

№ 1865. *Schuster.* 1. d2—d4 и если 1... Кр c4—d3, то 2. Ф f2—c2×; если же 1... e4 : d3, то 2. К b5—a3×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф f2—e2×.

Задача

Изъ данныхъ частей буквъ составить названіе одной оперы.

Спящій факиръ на выставкѣ въ Буда-Пештѣ

е сообщали, въ № 1428 емірной Иллюстраціи“, приманкѣ текущей вы- Буда-Пештѣ. Въ на- время двое факировъ- въ путешествуютъ по предлагая выполнить, ролемъ врачей и пуб- ѣстные факирскіе опы- ременнаго, совершен- ижнаго сна, который е разсматривать какъ нѣсколько приближаю- летаргическому сну. о говоря, эти оба мо- ци не факиры, т. е. не ющіе фанатики. Оба достаточные, съ нѣ- внѣшнимъ культур- омъ, глубокіе знатоки го ученія браминовъ. ныя упражненія въ скомъ снѣ они дѣ- глубокою вѣрою, упо- мъ угождаютъ богу и обляются или приб- божеству. Самая ыпленія и пробуж- сходитъ въ такомъ

киръ подготовляется къ этому сну олжительнаго поста и молитвъ. Онъ я въ бѣлый шелковый покровъ и стеклянный гробъ. Его товарищъ ъ нимъ что-то молитвенное или ка- инанія и громко произноситъ услов- о которому онъ долженъ проснуться. тическаго внушенія, собственная и огружаетъ паціента въ мертвый сонъ. ь въ своемъ стеклянномъ гробу со- ь мертвый, съ закрытыми глазами, совершенно ничѣмъ не отзываясь на внѣшнія впечатлѣнія, не принимая все время ни твердой, ни жидкой пищи. Въ Индіи такихъ спящихъ факировъ выставляютъ въ храмахъ, и цѣлыя толпы народа стекаются смотрѣть на „святого“ и поклониться ему. Теперь факиръ-гипнотикъ, 23-хъ-лѣтній индусъ, Бимъ-Дженъ-Пратли, лежитъ на выставкѣ въ Пештѣ и привлекаетъ на выставку сотни посѣтителей. Передъ пробужденіемъ, чтобы сдѣлать это зрѣлище, по возможности, доступнымъ для большаго числа зрителей, гробъ съ факиромъ переносится на сцену театра, построеннаго на выставкѣ. Пробужденіе происходитъ въ присутствіи представителей науки, составляющихъ цѣлый комитетъ. Факиръ-товарищъ читаетъ молитвы, потомъ съ полчаса растираетъ тѣло спящаго, особенно въ области сердца. Черезъ полчаса спящій подаетъ признаки жизни, наконецъ, приподнимается; тогда его переносятъ на кресло и даютъ ему молока (эти факиры-гипнотики питаются только рисомъ и молокомъ). Произносится таинственное условное разрѣшительное слово — и мертвый окончательно воскресаетъ, становится нормальнымъ и здоровымъ человѣкомъ. Сцена пробужденія производитъ на зрителей такое потрясающее впечатлѣніе, что многіе падаютъ въ обморокъ. Во время сна, какъ показали наблюденія, у факира сильно падаетъ пульсъ; число дыханій съ 18 въ минуту нормальныхъ, падаетъ до трехъ, температура тѣла съ $37^{1}/_{2}°$ понижается до 36. За восьмидневный сонъ убываетъ до 5 килограммовъ вѣса тѣла. Такимъ образомъ, факирскій каталептическій сонъ производитъ глубокія нарушенія нормальныхъ отправленій организма. А европейскіе ученые теперь усердно изучаютъ это странное явленіе, пользуясь услугами профессіональныхъ факировъ-гипнотиковъ, пребывающихъ на выставкѣ въ Буда-Пештѣ.

Всемірная Иллюстрація

№ 1431. Годъ XXVIII. 1-го іюля 1896 г. Томъ LVI. № 1.

К. П. Побѣдоносцевъ

„Независимо отъ прямыхъ вашихъ обязанностей, вы постоянно принимали ревностное участіе въ дѣятельности высшихъ государственныхъ установленій, причемъ ваши обширныя научныя познанія по всѣмъ отраслямъ государствовѣдѣнія и долголѣтняя опытность, въ связи съ отличающими васъ выдающимися дарованіями, всегда приносили и приносятъ существенную пользу для дѣла. Сердечно желаю, чтобы Мнѣ дано было еще на много лѣтъ сохранить васъ въ числѣ ближайшихъ моихъ совѣтниковъ". Таковы слова Высочайшаго рескрипта, обращенныя къ одному изъ видныхъ и вліятельнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей нашихъ Константину Петровичу Побѣдоносцеву, который началъ свою службу государству 14-го іюня 1846 года, и слѣдовательно работаетъ уже цѣлые полвѣка на пользу своего отечества и заслуги котораго достойно оцѣнены тремя монархами.

Время для полной оцѣнки важныхъ, обширныхъ трудовъ и дѣятельности этого государственнаго мужа еще не наступило. Можно сказать одно, что историкъ Россіи второй половины XIX вѣка долженъ будетъ остановиться на ней весьма подробно, такъ какъ К. П. Побѣдоносцевъ, начиная съ освобожденія крестьянъ и судебной реформы, принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ проявленіяхъ нашей государственной жизни. Его сильный, тонкій умъ, блестящая эрудиція и замѣчательно твердый характеръ не могли не оказывать много разъ существеннаго вліянія на разрѣшеніе тѣхъ дѣлъ, къ участію въ которыхъ онъ призывался.

Въ качествѣ оберъ-прокурора св. синода К. П. Побѣдоносцевъ проявилъ дѣятельность, которая увѣковѣчила имя его. При немъ прекратилось сокращеніе приходовъ, начатое при графѣ Д. А. Толстомъ, открыты были новые приходы, оживилась миссіонерская дѣятельность, утвердилось православіе на окраинахъ, въ Прибалтійскомъ и въ Привислянскомъ краѣ, въ далекой Сибири, въ Японіи и Сѣверной Америкѣ. Поднимая значеніе православной церкви, К. П. Побѣдоносцевъ позаботился и о положеніи духовенства, содержаніе котораго было значительно увеличено, которому было открыто болѣе широкое поле дѣятельности въ церковно-приходскихъ школахъ и предоставлена возможность въ живой проповѣди народу утверждать и распространять начало христіанской религіи. Время управленія духовнымъ вѣдомствомъ К. П. Побѣдоносцевымъ было временемъ непрекращающихся реформъ. Преобразованіе консисторій, увеличеніе содержанія преподавателямъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, увеличеніе викарныхъ епископскихъ каѳедръ, постройка новыхъ церквей и монастырей въ Прибалтійскомъ краѣ — навсегда будутъ свидѣтельствовать, что среди своихъ многочисленныхъ государственныхъ и научныхъ занятій заботу о церкви К. П. Побѣдоносцевъ ставилъ выше всего.

Научныя заслуги его въ области гражданскаго права безспорны и признаны даже его недругами. Капитальнымъ, классическимъ трудомъ К. П. Побѣдоносцева въ этой области является его „Курсъ гражданскаго права", недавно вышедшій четвертымъ изданіемъ, въ основу котораго положены лекціи, читанныя юбиляромъ въ московскомъ университетѣ и привлекавшія въ его аудиторію массу слушателей. Ими впервые давалось въ русской юридической литературѣ строго-научное, систематическое изложеніе главныхъ предметовъ гражданскаго права и устанавливалась юридическая терминологія, получившая затѣмъ примѣненіе не только въ литературѣ, но и въ законодательствѣ. Въ этой книгѣ своей авторъ держится сравнительнаго метода изложенія и въ началѣ каждой статьи предварительно указываетъ на основную идею учрежденія, затѣмъ даетъ объясненіе учрежденія въ его отличительныхъ чертахъ по римскому, французскому и германскому праву и, наконецъ, приступаетъ къ изложенію учрежденія по русскому закону съ предварительнымъ очеркомъ его происхожденія и историческаго развитія въ Россіи. „Курсъ гражданскаго права" К. П. Побѣдоносцева давно сталъ настольною книгой каждаго русскаго цивилиста вмѣстѣ съ другимъ трудомъ нашего государственнаго дѣятеля „Судебное руководство", изданнымъ въ 1872 году. Это руководство заключаетъ въ себѣ сборникъ правилъ, положеній и примѣровъ, извлеченныхъ изъ практики и теоріи гражданскаго судопроизводства, съ полнымъ указателемъ руководящихъ рѣшеній правительствующаго сената. Кромѣ этихъ и другихъ крупныхъ трудовъ его, каковы напримѣръ „Исторія православной церкви до раздѣленія церквей", „Письма о путешествіи Государя Наслѣдника Це-

К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ,
оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода.
Съ фотографіи А. Деньера. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.
По поводу пятидесятилѣтія государственной службы.

саревича по Россіи“, отрывки изъ которыхъ вошли во всѣ наши хрестоматіи и „Московскій Сборникъ“, въ которомъ собраны главные его статьи о церкви и государствѣ. К. П. Побѣдоносцевъ написалъ множество замѣчательныхъ статей, касающихся религіи и нравственности или современныхъ животрепещущихъ вопросовъ, или юридической сферы дѣятельности автора, или, наконецъ, чисто литературныхъ. Между прочимъ, К. П. Побѣдоносцевъ издалъ свой замѣчательный переводъ съ латинскаго сочиненія Ѳомы Кемпійскаго „О подражаніи Христу“. Эта книга, выдержавшая шесть изданій, представляетъ не только лучшую передачу оригинала на изящномъ русскомъ языкѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, образцово составленную книгу „съ примѣчаніями и размышленіями изъ духовныхъ писателей“, съ библіографическимъ приложеніемъ и прекраснымъ вступленіемъ отъ издателя-переводчика. „Книга эта—справедливо говоритъ онъ—исполнена священной поэзіи; каждая страница въ ней дышетъ, если можно такъ выразиться, лирическимъ восторгомъ вѣрующей души; всюду въ ней слышится торжественная пѣснь о Богѣ, о вѣчности и о судьбѣ человѣка...“ Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ нашъ государственный дѣятель является глубоко просвѣщеннымъ человѣкомъ, серьезнымъ мыслителемъ и удивительнымъ, образцовымъ стилистомъ.

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, членъ государственнаго совѣта и комитета министровъ, статсъ-секретарь, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ родился въ 1827 г. въ Москвѣ, въ семьѣ профессора университета Петра Васильевича Побѣдоносцева, занимавшаго каѳедру русской словесности и первоначальное образованіе получилъ дома. По окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія онъ поступилъ 14-го іюня 1846 г. на службу въ канцелярію 8-го департамента правительствующаго сената. Черезъ семь лѣтъ онъ былъ назначенъ оберъ-секретаремъ общаго собранія московскихъ департаментовъ сената, гдѣ оставался около десяти лѣтъ и въ то же время (1859—1860) читалъ лекціи по гражданскому праву въ московскомъ университетѣ. Въ 1861 году К. П. Побѣдоносцевъ былъ командированъ въ распоряженіе государственнаго секретаря и принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по устройству и преобразованію судебной части. Въ томъ же году онъ приглашенъ былъ преподавать законовѣдѣніе къ Бозѣ почившему Императору Александру III и Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, а также великому князю Владиміру Александровичу, причемъ ему выпало счастье сопровождать тогдашняго наслѣдника престола въ его путешествіи отъ Петербурга до Крыма. Въ 1865 г. онъ былъ назначенъ членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, а въ 1868 г. сенаторомъ и сталъ присутствовать въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ сената. Съ 1872 г. онъ сталъ работать, въ качествѣ члена, въ государственномъ совѣтѣ, а 22-го апрѣля 1880 г. былъ назначенъ оберъ - прокуроромъ св. синода. Званія статсъ-секретаря онъ удостоенъ въ январѣ 1894 г. К. П. Побѣдоносцевъ имѣетъ много орденовъ и знаковъ отличій и 14-го мая текущаго года, въ день коронаціи, получилъ, при самомъ лестномъ рескриптѣ, орденъ св. Владиміра 1-й степени.

Въ 1886 году К. П. Побѣдоносцевъ принималъ участіе въ трудахъ особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. в. к. Владиміра Александровича, для составленія проекта новаго положенія объ Императорской Фамиліи. Въ то же время онъ принималъ живѣйшее участіе въ организаціи у насъ добровольнаго флота, который ему всѣмъ обязанъ, своимъ положеніемъ и процвѣтаніемъ.

За свои научные труды и общественную дѣятельность К. П. Побѣдоносцевъ избранъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ, московскаго, с.-петербургскаго, казанскаго университетовъ и университета св. Владиміра въ Кіевѣ, многихъ духовныхъ академій и другихъ ученыхъ учрежденій. Онъ состоитъ, кромѣ того, предсѣдателемъ Николаевскаго православнаго братства.

ПОЛИТИКА

23-го іюня (5-го іюля) 1896 г.

Самымъ выдающимся событіемъ прошлой недѣли былъ, конечно, торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ нашу столицу. Ихъ Величества выѣхали 21 іюня изъ Москвы въ Петербургъ въ семь часовъ вечера и прибыли въ Петербургъ въ 11 ч. утра 22 числа, причемъ столица была блистательно украшена флагами, знаменами, гербами, вензелями и проч. Государь Императоръ и Его Августѣйшая Супруга Императрица были встрѣчены депутаціею отъ с.-петербургскаго дворянства и разными депутаціями отъ города, и милостиво приняли поднесенную Имъ хлѣбъ—соль.

Хотя Критъ и находится на пути къ умиротворенію, однако нельзя сказать, чтобы умиротвореніе это могло совершиться въ направленіи, желательномъ Портѣ.

Большая часть депутатовъ христіанъ вовсе не явилась на критское народное собраніе. По свѣдѣніямъ изъ Канеи, представители округовъ, охваченныхъ возстаніемъ, рѣшили обратиться къ оттоманскимъ властямъ съ просьбою сложить съ нихъ депутатскія полномочія, послѣ чего названныя провинціи изберутъ делегатовъ въ революціонное собраніе, которое и попытается вступить непосредственно въ переговоры съ Портою. Оно откажется отъ возстановленія халепскаго договора и провозгласитъ островъ или автономнымъ, или присоединеннымъ къ Греціи, а также учредитъ временное правительство. Въ Киссамо уже приступили къ избранію делегатовъ. Такимъ образомъ, дѣла на Критѣ приняли неожиданный оборотъ. Послѣ того какъ родина критянъ опустошена, они не могутъ быть уже довольны уступками, которыя имъ предлагаетъ султанъ, и требуютъ удаленія съ острова его представителей. На угрозы Абдулаха-паши критяне отвѣчаютъ выстрѣлами. Чтобы показать свое несочувствіе слiянію съ Греціей, многіе кандіоты сражаются не подъ знаменемъ Греціи, а подъ стягомъ Византійской имперіи, украшеннымъ двуглавымъ орломъ. Дипломаты считаютъ такую постановку критскаго вопроса весьма благопріятной, обѣщающей скорое возстановленіе мира на Востокѣ, такъ какъ Порта согласна допустить устройство автономнаго управленія на Критѣ, подобнаго тому, который имѣется на островѣ Самосѣ, но ни за что не допуститъ присоединенія Крита къ Греціи. Между прочимъ, въ Канеѣ опубликована султанская прокламація, которою даруется полная амнистія всѣмъ виновникамъ „безпорядковъ“.

Въ Константинополѣ совершены смертные приговоры надъ участниками въ армянскихъ безпорядкахъ. Это не помѣшало появленію въ столицѣ турецкаго государства прокламацій на армянскомъ и турецкомъ языкахъ. Тайный революціонный армянскій комитетъ взываетъ: „Дорогіе братья! Не страшитесь жестокостей правительства. Вѣдь и болгарамъ при Мидхатѣ-пашѣ приходилось терпѣть несправедливости, но въ концѣ концовъ они достигли независимости“. По этому поводу между армянами опять произведены многочисленные аресты.

Въ Малой Азіи курды уничтожили множество армянскихъ деревень вокругъ Вана и вырѣзали мужское населеніе, начиная съ дѣтей восьмилѣтняго возраста. Самый городъ былъ спасенъ войсками, отправленными туда по настоятельному требованію французскаго посла Камбона. Таковы дѣла на Востокѣ.

Строго говоря, картина мало измѣнилась съ прошлой недѣли. Положеніе Турціи считается, вообще, очень серьезнымъ. Послы великихъ державъ въ Константинополѣ еще разъ обратились къ Портѣ съ требованіемъ умиротворить взволнованный островъ. Такъ какъ критяне недовольны пребываніемъ на островѣ Абдулаха-паши, что парализуетъ дѣятельность вновь назначеннаго христіанскаго генералъ-губернатора Беровича, то отъ Турціи требуется въ настоящее время пріостановка военныхъ дѣйствій на Критѣ. Константинопольскіе дипломатическіе круги открыто заявляютъ, что если Порта будетъ по прежнему придерживаться двойственной политики въ критскомъ вопросѣ—все обѣщать на словахъ и на дѣлѣ расправляться штыками и пулями, то развязка его будетъ грозна по послѣдствіямъ.

Даже Англія рѣшила дѣйствовать за одно съ остальными державами. Въ палатѣ общинъ было внесено демонстративное предложеніе о сокращеніи бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ на пятьдесятъ фунтовъ, чтобы обратить вниманіе на Критъ. Предложеніе это вызвало оживленныя пренія. Правительство отвѣтило, что Критъ служитъ театромъ вѣчныхъ религіозныхъ столкновеній, причемъ Порта относится къ этому равнодушно, а когда принимаетъ какія нибудь мѣры, то всегда дѣлаетъ это слишкомъ поздно; но Англія заботится объ охранѣ своихъ подданныхъ и сверхъ того исполняетъ обязательства, которыя она приняла на себя вмѣстѣ съ прочими великими державами, подписавшими берлинскій трактатъ, никакихъ изолированныхъ дѣйствій въ виду не имѣетъ, и ограничится мѣрами, которыя всѣ державы рѣшили принять сообща для воздѣйствія на Турцію, не желая печальныхъ послѣдствій не только для Крита, но и, вообще, для европейскаго мира.

Съ своей стороны вашингтонское правительство, обыкновенно чуждающееся дѣлъ европейскаго континента, не остается равнодушнымъ къ тому, что происходитъ на Критѣ и въ Малой Азіи. Недавно статсъ-секретарь Ольней оффиціально заявилъ представителю англо-армянской ассоціаціи о существованіи глубокой симпатіи американскаго народа къ несчастнымъ жертвамъ турецкихъ насилій и выразилъ сожалѣніе, что европейскій концертъ не позаботился принять достаточныхъ мѣръ для безопасности христіанскихъ подданныхъ султана. Далѣе министръ сказалъ, что усилія великихъ державъ, направленныя къ охранѣ христіанъ, могутъ разсчитывать на поддержку федеральнаго правительства и американскаго народа.

Политическая жизнь Франціи въ настоящее время сводится къ обсужденію въ палатѣ, безъ всякихъ инцидентовъ, реформы прямыхъ налоговъ. Дѣло идетъ о налогѣ на ренту, причемъ многіе депутаты того мнѣнія, что налогъ этотъ является осуществленіемъ нѣкоторой части программы соціалистовъ. Кабинетъ настаиваетъ на принятіи проекта.

Въ Италіи замѣтны признаки недовольства тройственнымъ союзомъ, который черезчуръ дорого обходится странѣ. Въ Берлинѣ и Лондонѣ негодуютъ на фразу министра ди-Рудини, который сказалъ, что слѣдовало бы упорядочить отношенія между державами, заключившими тройственный союзъ. Какъ извѣстно, вовлекъ Италію въ этотъ союзъ руссофобъ Криспи. Ди-Рудини — болѣе умѣреннаго образа мыслей и не прочь, повидимому, завести прочныя дружескія связи съ Франціей и Россіей. Это и вызываетъ жаркія полемическія нападки на него офиціозныхъ газетъ въ Пруссіи и Англіи.

Поѣздка Ли-Хунгъ-Чанга въ Берлинъ, гдѣ черезчуръ оптимистически отнеслись

къ ней, такъ что германская печать уже видѣла Китай наводненнымъ нѣмецкими офицерами, а нѣмецкie заводы заваленными заказами изъ Китая,—получила, въ концѣ концовъ, надлежащее освѣщенie. Ли-Хунгъ-Чангъ прiѣзжалъ только для того, чтобы позондировать почву. Онъ велъ переговоры обо всѣхъ этихъ предметахъ, но вдругъ заявилъ, что онъ не имѣетъ отъ китайскаго императора достаточныхъ полномочiй для заключенiя подобныхъ договоровъ.

Что касается побѣдъ, одержанныхъ воинственными матабеле надъ англичанами въ южной Африкѣ, то есть предположенiе, что успѣхи дикарей раздуты въ самомъ Лондонѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы имѣть возможность сосредоточить значительныя военныя силы на границѣ Трансвааля и для реванша за Джемсона и Родса, который, кстати, фактически вновь стоитъ во главѣ управленiя Родезiею, хотя официально и считается только чѣмъ-то въ родѣ свѣдущаго человѣка при Chartered Company.

Штрихи и контуры

Петербургскiй фельетонъ

Общественная жизнь въ Петербургѣ, повидимому, замерла совершенно.

Петербургъ перекочевалъ и обосновался на дачахъ. Въ городѣ остался совсѣмъ безпутный холостой народъ, отыскивающiй свою „дачу" за столикомъ въ Аркадiи или на террасѣ Зоологическаго сада.

Парголовы, Заманиловки, Каболовки, Лѣсной и проч. дачные уголки кишатъ. На почвѣ дачнаго времяпрепровожденiя происходитъ нѣкоторое слiянie классовъ, но... не далѣе второй половины августа. . . . .

* * *

Иное дѣло людямъ, на дачѣ, да еще въ жару, когда не только не хочется дѣлать, но даже думать о какомъ бы то ни было дѣлѣ. Человѣкъ, вкушающiй прелесть лѣтней идиллiи, преображается совершенно. Нѣкоторая, царящая вокругъ, простота нравовъ наводитъ его на размышленiя о тлѣнности чиновничьяго величiя, наблюденiя въ области природы приводятъ его къ печальному убѣжденiю о равенствѣ между собою всѣхъ людей вообще и о непрочности человѣка на землѣ.

— Суета суетствiй и всяческая суета! вздыхая послѣ ботвиньи съ лососиной, шепчетъ „совѣтникъ" и, обращаясь къ другому, равному ему по чину, скучающему дачнику, спрашиваетъ:—„а что Иванъ Иванычъ не сразиться ли намъ на зеленомъ полѣ? Скучно что-то послѣ обѣда! Да и кромѣ того, знаете ли, сколько ни старайся,—всѣ умремъ.

— Хе, хе! Это ужъ конечно! Замѣчаетъ Иванъ Иванычъ,—Рубининъ-то, помните... какой здоровый былъ человѣкъ! Сразило!

— Сразитъ и насъ! Э-хе-хе! Пойдемте-ка на террасу! Тамъ свѣжѣе!

— А вашъ ревматизмъ Петръ Степанычъ?

Петръ Степанычъ дѣлаетъ жестъ, указывающiй на то, что ревматизмъ, полученный имъ въ безчисленныхъ командировкахъ по службѣ, въ сравненiи съ другими, болѣе серьезными, недугами такая ничтожная жертва, принесенная имъ на алтарь отечества, о которой не стоитъ и упоминать.

* * *

На дачѣ Петръ Степановичъ отрѣшается отъ всякихъ общественныхъ дѣлъ. Пусть занимаются ими кому угодно, а онъ, слуга покорный, послужилъ да и до сихъ поръ служитъ отечеству и хоть лѣтомъ хочетъ наслаждаться полнѣйшимъ покоемъ. Поэтому, когда, однажды, на террасѣ дачи появляется молодой человѣкъ съ розовыми щеками, черненькими усиками, въ соломенной шляпѣ, и довольно развязно (охъ, ужъ эти дачные молодые люди!) начинаетъ докладывать Петру Степанычу, что его, какъ взявшаго абонементъ для посѣщенiя танцовальныхъ вечеровъ въ дачномъ паркѣ, распорядители прошлаго сезона просятъ пожаловать въ павильонъ на собранie,—Петръ Степанычъ сначала вытаращиваетъ на молодого человѣка свои безцвѣтные, напоминающiе оловянныя пуговицы, глаза, отступаетъ на шагъ и спрашиваетъ.

— Позвольте, молодой человѣкъ, вы, кажется, не туда зашли!

— Нѣтъ-съ, извините, туда! твердо отвѣчаетъ молодой человѣкъ,—ваша фамилiя Мухинъ, дача № 38 и вы состоите въ спискѣ абонентовъ. Вы взяли абонементъ?

— Моя фамилiя, дѣйствительно, Мухинъ! язвительно подчеркиваетъ Петръ Степанычъ незнакомство молодого человѣка съ его именемъ и отчествомъ, — жена, дѣйствительно, посылала взять абонементный билетъ для дочерей, но ни въ какихъ спискахъ я не состою и состоять не желаю.

— Значитъ, вы не будете въ собранiи?

— Не имѣю ни малѣйшаго желанiя быть!

— Очень жаль! развязно замѣчаетъ молодой человѣкъ,—на этомъ собранiи будутъ происходить выборы новыхъ распорядителей и желательно, чтобы дачники собрались въ возможно большемъ количествѣ.

— Это ужъ ваше дѣло, молодой человѣкъ! отвѣчаетъ Петръ Степанычъ и легкимъ кивкомъ головы даетъ понять, что аудiенцiя прекращается.

— Варвара Кирилловна! замѣчаетъ Петръ Степанычъ женѣ за вечернимъ чаемъ,—мнѣ кажется, что ты, мой другъ, поступила нѣсколько опрометчиво, взявши абонементъ на танцы. Мы совершенно не знаемъ здѣшняго общества, Богъ знаетъ, въ кругъ какихъ людей мы попадемъ

— Ахъ, Господи, Петръ Степанычъ, что ты говоришь! А Иванъ Иванычъ съ Марьей Гавриловной, а Федоръ Павловичъ, а Катерина Семеновна, наконецъ, Григорiй Ильичъ,—всѣ они живутъ здѣсь.

— И числятся абонентами?

— Конечно!

— Гм! Но вотъ сегодня ко мнѣ явился молодой человѣкъ довольно... довольно развязный... даже очень развязный... съ приглашенiемъ на какое-то собранie...

— Ты можешь не идти.

— Само собою разумѣется! Очень, очень развязный молодой человѣкъ!.. Гм!

* * *

И Петръ Степановичъ хорошо дѣлаетъ, что не является на собранie, такъ какъ ни Григорiя Ильича, ни Федора Павловича тамъ не оказывается. Всѣ они, хотя и числятся абонентами, но сочли ниже своего достоинства придти въ досчатый, открытый со всѣхъ сторонъ, павильонъ, сѣсть за грубо сколоченный сосновый столъ и выбирать изъ среды невѣдомыхъ „членовъ" какихъ-то невѣдомыхъ распорядителей.

Восемь часовъ, — время назначенное для собранiя. Въ павильонѣ всего двое: молодой человѣкъ съ розовыми щеками и невзрачный, пожилой господинъ съ сѣденькими бачками. На деревнѣ слышенъ звукъ пастушеской трубы и показывается стадо. Нѣкоторыя коровы, поднявъ уши, съ любопытствомъ заглядываютъ въ паркъ.

— Однако, это чортъ знаетъ что такое? Восемь часовъ—и никого! горячится пожилой дачникъ.

— Чай еще не отпили! спокойно отвѣчаетъ молодой человѣкъ.

— Чай не отпили! Тогда не слѣдовало назначать въ восемь!

— А мы вотъ что сдѣлаемъ! предлагаетъ молодой человѣкъ, — сядемъ за столъ, другie увидятъ и подойдутъ. Вонъ Яковъ Игнатьичъ прошелъ. Онъ тоже членъ. Видитъ за столомъ нѣтъ никого и ушелъ! А вонъ и Павелъ Герасимовичъ пробирается! Павелъ Герасимовичъ, пожалуйте сюда! Мое почтенie Варвара Кузьминишна!

Дачники, одинъ за другимъ, нѣкоторые съ женами и дѣтьми, проходятъ мимо павильона, косятся на пустые стулья и столъ и удаляются.

— Господа, пожалуйста! суетится пожилой дачникъ, — прошу, садитесь! Такъ нельзя! Долженъ же я сложить свои полномочiя!

— А вы бы не складывали, полномочiя-то! лѣниво замѣчаетъ толстый дачникъ съ сонными, припухшими глазами, — такъ бы и распоряжались весь сезонъ! Что право!

— Нѣтъ, ужъ слуга покорный! язвительно замѣчаетъ пожилой, — намучился достаточно! По три раза въ день къ властямъ ѣздилъ! Похудѣлъ даже, право! Позвольте... пожалуйте въ павильонъ... вы, кажется, членъ? обращается онъ къ сидящему на скамейкѣ въ унылой позѣ господину въ котелкѣ.

— Нѣтъ, я портной! робко отвѣчаетъ тотъ.

— Ну, что же, что портной! Живете на дачѣ, взяли абонементъ?

— Нѣтъ, я собственно, одного господина поджидаю!

— А! разочарованно бросаетъ ему пожилой дачникъ и думаетъ: „должно быть Папортникова. Въ новыхъ панталонахъ щеголяетъ, и навѣрно не заплатилъ!

* * *

Восемь человѣкъ членовъ разсѣлись за столомъ. Въ предсѣдатели выбранъ дачникъ-старожилъ Богданъ Богдановичъ Шульцъ.

— Господа! возвышаетъ голосъ одинъ изъ дачниковъ, — такъ какъ Богданъ Богдановичъ предсѣдательствуетъ, попросимъ его быть и казначеемъ.

— Г. Шульцъ, пожалуйста!

— Богданъ Богдановичъ, будьте казначеемъ!

— Каспада, я отказиваюсь! Я не могу... ich kann nicht... я завсѣмъ балной!

— Пожалуйста, г. Шульцъ!

— Не могу! Когда я будитъ казначей, я долженъ работайтъ, но я работайтъ не могу.

— Г. Карнауховъ, вамъ бы принять обязанности...

— Отчего бы не вамъ? иронически обращается г. Карнауховъ къ предложившему, — вы помоложе.

— Наоборотъ! Желательно постарше... самыхъ почтенныхъ.

— Благодарю за „почтеннаго", но увольте!

— Господа! Что же это? Никто не соглашается принять деньги!

— Деньги? восклицаетъ одинъ веселый дачникъ, — а сколько ихъ?

— Двѣсти съ чѣмъ-то рублей.

— Давайте сюда! Отчего не принять! Я приму! Но ужъ только вы меня и видѣли! И денегъ ваши, ау!

— Господа, мы тратимъ время. Г. Сельдереевъ, не согласитесь ли вы быть казначеемъ?

— Ни подъ какимъ видомъ!

— Во первыхъ, господа, какое же это собранie! Насъ всѣхъ, по списку, шестьдесятъ человѣкъ, а пришло восемь.

— Что же когда не явились! Вотъ и г. Овечкинъ не пришелъ, а ему бы слѣдовало быть казначеемъ. Человѣкъ со средствами!

— Такъ что же, пошлемъ за г. Овечкинымъ! Послушай, любезный, ты знаешь, гдѣ живетъ г. Овечкинъ?

— Знаю-то знаю! отвѣчаетъ караульный мужикъ, — только они, кажись, въ лѣсъ ушли.

— А ты сходи, узнай, и если дома, то скажи, что члены просятъ пожаловать на собранie!

Мужикъ удаляется, а члены начинаютъ выбирать распорядителей. Тутъ дѣло идетъ успѣшнѣе. Многимъ молодымъ людямъ очень лестно быть распорядителемъ: во первыхъ, бортъ пиджака можно украсить значкомъ, во вторыхъ, всетаки, какъ бы нѣкоторая власть.

Мужикъ возвращается съ извѣстiями, что „г. Овечкинъ ушли въ лѣсъ". Всѣ недоумѣваютъ. Что за прогулка въ лѣсъ въ десятомъ часу вечера! Странно! Очевидно почтенный человѣкъ сбѣжалъ нарочно, чтобы не быть избраннымъ.

— Господа, не можемъ же мы остаться безъ казначея! Г. Карнауховъ, будьте столь добры, примите на себя! Просимъ!

— Посимъ, просимъ!

Г. Карнауховъ нѣкоторое время ломается, потомъ соглашается!

— Ну, слава Богу! произноситъ пожилой дачникъ, — потрудитесь принять отчетность. Тутъ еще не вписанъ расходъ по печатанiю входныхъ билетовъ.

Въ слѣдующее воскресенье дачники танцуютъ подъ звуки военнаго оркестра смѣшивающiеся съ мычаньемъ коровъ. Рѣшетка парка усѣяна безплатными зрителями. Одинъ изъ распорядителей гуляетъ вдоль рѣшетки и „покорнѣйше" проситъ сойти. Двѣ перезрѣлыя и поэтому, нетанцующiя дочери Петра Степановича ходятъ вокругъ павильона въ свѣтлыхъ платьяхъ декольте и критикуютъ публику... „Вонъ какой уродъ, а вѣдь воображаетъ себя красавицей! А эта, въ желтомъ платьѣ, — настоящiй подсолнечникъ! Посмотри-ка на этого молодого человѣка съ кривыми ногами,—никакъ это здѣшнiй трубочистъ! Трубочистъ, трубочистъ, увѣряю тебя! Ради Бога, только папѣ ни слова!"

А папаша сидитъ въ это время на террасѣ и бесѣдуетъ съ прiѣхавшимъ изъ города гостемъ, тоже „совѣтникомъ", о нижегородской ярмаркѣ, о дѣлѣ Жеденева, о предстоящемъ налогѣ на экипажи и неизбѣжномъ Троицкомъ мостѣ.

* * *

— Вы будете на открытiи бюстовъ Гоголя и Лермонтова? спросила меня, на дняхъ, Джемми, отличающаяся необыкновенной чуткостью ко всѣмъ общественнымъ явленiямъ.

— Да... я думаю зайду!

— Какъ это: „зайду"? Мимоходомъ, что-ли Развѣ открытie не будетъ торжественнымъ? Развѣ вы не приглашены? Неужели дума не разослала приглашенiя по редакцiямъ? Закидала меня вопросами Джемми.

— Извините меня, Джемми замѣтилъ я, — но я не могу сколько нибудь обстоятельно отвѣтить ни на одинъ изъ вашихъ вопросовъ, потому что ровно ничего не знаю, кромѣ одного, что я, лично, не приглашенъ.

Изъ лѣтняго альбома художника. — Уборка сѣна.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« Э. К. Соколовскаго.

»Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!«

Картина И. А. Пелевина. Гравировалъ В. А. Зубчаниновъ.

Нижній-Новгородъ. Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. — Художественный отдѣлъ.

— Почему? Потому, что вы только фельетонистъ? Однако администрація пештской выставки приглашала всѣхъ, и туда поѣхали такіе же фельетонисты, какъ вы!

— Джемми, вы говорите, какъ иностранка! Страшно слышать это изъ устъ русской дѣвушки. Относительно редакцій я тоже не знаю ничего, но сомнѣваюсь, чтобы онѣ получили какія либо приглашенія. Затѣмъ вы говорите: торжество. А мнѣ кажется, что никакого торжества не будетъ.

— Какъ?

— Очень просто! Дума захотѣла украсить Александровскій садъ бюстами великихъ писателей, и украситъ. Правда это „хотѣнье" было подготовлено печатью, которая постоянно указывала и указываетъ на необходимость подобнаго рода украшеній, но дума, внявъ этимъ указаніямъ, нашла, что роль печати съиграна и въ дальнѣйшемъ ей уже нечего дѣлать.

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, это все не то воскликнула Джемми, — не можетъ быть, чтобы открытіе не было торжественнымъ. Я уже теперь представляю картину: муниципалитетъ, духовенство, представители печати, люди науки, все это окружило бюсты, произносятъ рѣчи... Пожалуйста, заѣзжайте за мной, я хочу непремѣнно видѣть!.. Непремѣнно, непремѣнно!

Бѣдная Джемми, какъ она разочаровалась! Не добившись ни отъ кого полнаго свѣдѣнія когда будетъ „открытіе" мы проходили по саду съ часу до четырехъ. Явился „муниципалитетъ", но представителей печати, ни людей науки не оказалось ни одного, и бюсты писателей были открыты также, какъ открываютъ какую нибудь начальную школу или пѣшеходный мостъ черезъ Фонтанку. Нѣсколько прохожихъ и съ десятокъ нянекъ съ дѣтьми были единственными свидѣтелями открытія. Впрочемъ, дума не поскупилась на цвѣты. Ахъ, эти цвѣты! Знаемъ мы имъ цѣну, этимъ цвѣтамъ! Весь жизненный путь писателя устилаютъ терніями, а когда онъ умретъ — заваливаютъ его могилу цвѣтами.

Джемми была огорчена и волновалась, — я торжествовалъ. Собственно торжествовалъ во мнѣ демонъ зла. Когда то вѣдь и онъ былъ свѣтелъ и чистъ, когда то и онъ радовался добру и желалъ его, но, видя вокругъ невѣжество, дикость и зло — пересталъ надѣяться и началъ мефистофельски, злобно хохотать...

Сарматъ

ПРОБУЖДЕНІЕ

Какъ на зиму роптать злопамятно не станетъ
Земля, когда слетитъ къ ней на крылахъ весна,
Чтобы совлечь съ нея покровъ нѣмого сна,
И вся природа съ гимнами воспрянетъ,—

Такъ не ропщу и я, что сердце долго спало:
Но сонъ долой! — и что-жъ?... Мнѣ стала жизнь цѣннѣй,
Разверзлась даль ея предъ взорами яснѣй,
И мнится мнѣ, что зажилъ я сначала.

Н. Козляховъ

СЮРПРИЗЪ

Разсказъ

Ив. Д. АХШАРУМОВА

I

Иванъ Антоновичъ Цвиленевъ проснулся поздно, проигравъ въ винтъ чуть не до самаго утра и чувствовалъ себя нехорошо: голова у него болѣла, всего разломало и онъ продолжалъ лежать въ постели, несмотря на то, что его камердинеръ Лаврентій, войдя въ спальню, доложилъ ему, что газеты и письма принесли,

— Подай сюда, проговорилъ, зѣвая, Иванъ Антоновичъ.

Газеты онъ бросилъ на столъ, а на письма только взглянулъ, не вскрывая ихъ. Онъ по почеркамъ зналъ, отъ кого письма и не торопился читать, зная заранѣе, что въ нихъ написано. Одно было отъ пріятеля съ приглашеніемъ на винтъ, другое отъ племянника съ просьбой о деньгахъ, третье онъ не зналъ, навѣрное, отъ кого, но былъ убѣжденъ почему-то, что тамъ одна ерунда и ничего болѣе.

— Погода какая? спросилъ онъ у Лаврентія.

— Дождь льетъ, какъ изъ ведра, отвѣчалъ камердинеръ.

— Какая мерзость!

Ивану Антоновичу, въ сущности, было все равно, какова погода. Ѣхать было некуда, а еслибы и пришлось, то къ услугамъ его была карета. Но онъ былъ не въ духѣ, и еслибы Лаврентій доложилъ ему, что солнце ярко свѣтитъ и небо голубое, безъ облачка, онъ все-таки воскликнулъ бы:

— Какая мерзость!

Цвиленевъ былъ человѣкъ уже пожилой, небольшого роста, толстенькій, плѣшивый и со вставными зубами, которые лежали тутъ же въ стаканѣ воды, на ночномъ столикѣ. Онъ былъ часто не въ духѣ и озабоченъ, хотя заботиться ему рѣшительно было не о чемъ: жизнь его текла, какъ по маслу и всѣ заботы заключались только въ томъ, какъ бы убить время и что скажетъ докторъ Карлъ Ивановичъ, когда пріѣдетъ навѣстить его въ обыденное время, пощупаетъ пульсъ, посмотритъ языкъ и скажетъ „гмъ!"

Это „гмъ" и составляло главнѣйшую злобу дня для Ивана Антоновича, и смотря по тому, какъ оно произносилось, онъ бывалъ въ духѣ, или угрюмъ до нельзя. Онъ былъ, какъ всѣ холостяки, очень мнителенъ и боялся пуще всего смерти, хотя не зналъ самъ — для чего и для кого жилъ онъ на свѣтѣ.

Онъ былъ одинокъ и помѣщался въ большой, просторной квартирѣ, со своимъ вѣрнымъ, старымъ слугою Лаврентіемъ, которому была подчинена вся остальная прислуга въ домѣ. Баринъ былъ вполнѣ безпомощенъ безъ своего слуги, знавшаго всѣ его привычки и причуды, и отними у него Лаврентія, онъ бы погибъ, какъ щедринскій генералъ на необитаемомъ островѣ. Онъ не могъ самъ ни умыться, ни одѣться, ни найти свои сапоги и надлежащее платье въ шкапу, а что касалось до бѣлья, то одинъ только камердинеръ зналъ ему счетъ, заботился, чтобы оно было всегда въ исправности и подавалъ его своевременно перемѣнять барину.

Цвиленевъ и Лаврентій были старые друзья, на сколько могутъ быть друзьями лакей и русскій баринъ; они выросли вмѣстѣ и вмѣстѣ состарились. Иванъ Антоновичъ безъ Лаврентія былъ также немыслимъ, какъ Лаврентій безъ Ивана Антоновича; разлучи ихъ,—и они бы умерли съ тоски. Несмотря на это, они часто ссорились, т. е. Лаврентій ворчалъ, а Иванъ Антоновичъ брюзжалъ и бранился.

Лаврентій былъ дворовымъ помѣщиковъ Цвиленевыхъ, но послѣ смерти стараго барина и освобожденія изъ крѣпостной зависимости, остался служить у молодого барина, съ которымъ связывала его вся жизнь и все прошедшее: они вмѣстѣ бѣгали и играли, еще мальчиками, вмѣстѣ катались на лодкѣ по широкому озеру; удили рыбу и ходили на охоту, когда стали постарше,—а юношами вмѣстѣ баловались съ бабами и дворовыми дѣвками, причемъ Лаврентію, высокому и красивому парню, иногда попадали колотушки отъ барина; но по волѣ судьбы, оба они не женились и остались холостяками.

Когда Ивана Антоновича спрашивали пріятели, отчего онъ не женился? — то онъ отвѣчалъ холостому: — а ты самъ отчего? а женатому: — что-жъ тебѣ лучше что ли теперь? На что женатый обыкновенно отвѣчалъ: „гмъ!" или высказывался уклончиво, какъ Пифія, отвѣтъ которой можно было, по желанію, истолковать и въ ту и въ другую сторону. Были, впрочемъ, и такіе, которые просто ругались, восклицая: „Чорта съ два, ты бы попробовалъ пожить съ моей Марьей Антоновной или съ Марьей Федоровной", — словомъ, тутъ варьировали только имена, а не описанія супружескаго счастья.

Баринъ и слуга, какъ видите, были закоснѣлые холостяки, что не мѣшало имъ имѣть свои воспоминанія.

Лаврентій, напримѣръ, вспоминалъ какую-то Грушу, на которой чуть было не женился, а Цвиленевъ хорошенькую Надиньку, въ которую былъ влюбленъ до зарѣза въ молодости и считался почти ея женихомъ, но свадьба почему-то не состоялась и Иванъ Антоновичъ, вспоминая прошлое въ безсонныя ночи, разсуждалъ о томъ, что произошло бы, еслибы въ одинъ достопамятный вечеръ, сидя на скамейкѣ въ саду у озера, съ милой Надинькой, онъ увлекся любовью къ ней и произнесъ роковыя слова, связавшія его съ нею на всю жизнь? Но онъ не сказалъ этихъ словъ, а только обнялъ и поцѣловалъ милую Надиньку. И вотъ *теперь*? — но къ чему жалѣть о томъ, чего не вернешь назадъ, какъ не вернешь назадъ силъ и молодости, и не родишься во второй разъ на свѣтъ, чтобы исправить старыя ошибки?

А Надинька, проплакавъ всю ночь и прогоревавъ цѣлый годъ, вышла замужъ за гвардейца, прижила съ нимъ полдюжины дѣтей, и недавно зимою въ Петербургѣ, встрѣтившись какъ-то на балу съ Иваномъ Антоновичемъ, улыбнулась ему и протянула руку. Она представила ему двухъ взрослыхъ дочерей, изъ коихъ одна была ни дать, ни взять прежней Надинькой, такъ что Иванъ Антоновичъ при видѣ ея даже сердцемъ умилился. Маменька же, увы, обратилась въ толстую старуху, которую Цвиленевъ едва узналъ. Съ тѣхъ поръ тѣнистый садъ и луна, и скамейка подъ липами, утонули въ озерѣ и перестали смущать старческій сонъ Ивана Антоновича.

Въ то утро, которое мы описываемъ, баринъ и слуга были оба какъ-то особенно не въ духѣ; петербургская ли осень, или что другое ихъ безпокоило, но только все не клеилось и падало изъ рукъ; баринъ за все бранился, слуга на все ворчалъ,

— Кофе холодный, брюзжалъ Иванъ Антоновичъ:—пить нельзя,—и онъ отодвинулъ чашку.

— Помилуйте, съ пылу, отвѣчалъ Лаврентій:- только что вскипѣлъ, сами видѣли.

— Вскипѣлъ, вскипѣлъ, кипятился Цвиленевъ: — можетъ быть, кофе и кипѣлъ, да сливки холодныя, пить нельзя, гадость.

— И сливки только что вскипятили въ кухнѣ, самъ видѣлъ, какъ кухарка упустила ихъ на плиту.

— Ну, вотъ оттого и воняетъ; слышу чадъ какой-то въ домѣ, не понимаю откуда, а оно изъ кухни. Злодѣи вы, варвары, уморить меня хотите!

— Изъ кухни никогда чаду не доходитъ, даже жаркое когда жарятъ и то не слышно.

— Врешь, врешь, чадите каждый день, хоть изъ дому вонъ бѣги.

Лаврентій только пожалъ плечами и налилъ барину другую чашку кофе.

Это происходило въ столовой, куда Иванъ Антоновичъ перебрался по окончаніи своего туалета, который тоже не обошелся безъ приключеній. Баринъ былъ въ шелковомъ халатѣ, бархатныхъ туфляхъ и ермолкѣ на головѣ, а слуга въ сѣромъ полуфракѣ, со свѣтлыми пуговицами, гладко выбритый, причесанный и въ такомъ же

безукоризненномъ бѣльѣ, какъ и самъ баринъ. Волосы у него были съ сильною просѣдью, но еще густые.

Баринъ же былъ плѣшивый, сѣдой, какъ лунь, и втайнѣ завидовалъ кудрямъ своего слуги.

— Ишь старый чортъ, ворчалъ онъ, но такъ, что Лаврентій не слышалъ: — сѣдой совсѣмъ, а туда же завивается.

Но это была сознательная клевета. Лаврентій никогда не завивался и былъ кудрявъ съ молоду, что вмѣстѣ съ его красивымъ лицомъ и стройною фигурою доставляло ему несомнѣнные успѣхи у женщинъ.

— Курьеръ пришелъ, доложилъ Лаврентій.

— Что ему надо?

— Бумаги принесъ.

— Ахъ, чортъ его дери!

Иванъ Антоновичъ всегда сердился, когда ему приносили бумаги, хотя его вовсе не обременяли по службѣ. Онъ былъ штатскій генералъ и занималъ блаженное мѣсто — члена одного изъ общихъ присутствій, которыхъ такъ много въ нашемъ отечествѣ. Засѣдалъ онъ одинъ разъ въ недѣлю, а иногда и рѣже; тѣмъ не менѣе онъ все толковалъ, что ему пора на покой — „довольно, молъ, потрудился на своемъ вѣку".

— Вотъ возьму, да и выйду въ отставку.

Но въ отставку онъ не выходилъ, такъ какъ и безъ того скучалъ бездѣйствіемъ. Въ присутствіи вѣдь все-таки увидишь кой-кого и услышишь что нибудь новое. Къ тому же—жалованье.

Но жалованьемъ онъ не стѣснялся, такъ какъ былъ богатъ и безъ того и не зналъ куда дѣвать деньги.

Лаврентій тоже былъ съ капитальцемъ, прикопленнымъ во время долголѣтней службы у барина. Онъ имѣлъ свои доходы сверхъ жалованья, но считалъ ихъ вполнѣ безгрѣшными, такъ какъ оберегалъ за симъ ревниво интересы барина отъ всякихъ другихъ хищеній и самъ пользовался на столько, чтобы скопить копѣйку про черный день.

— У меня, братъ, комаръ носа не подточитъ! хвалился онъ пріятелю буфетчику въ сосѣднемъ домѣ: — ни кухарка, ни кучеръ, ни кухонный мужикъ ни, ни!—ни гроша въ карманъ не положатъ, шалишь, хозяйское добро бережемъ.

Но въ домѣ шло обычное воровство, и Лаврентія самого крупно надували, также какъ и онъ маленько поднадувалъ своего барина.

Порядокъ, впрочемъ, былъ въ домѣ безукоризненный, благодаря стараніямъ преданнаго камердинера. Все было какъ съ иголочки и выглядѣло точно новое, изъ магазина.

Въ описываемый нами день Иванъ Антоновичъ никуда не выходилъ изъ дому, чувствуя себя нездоровымъ, и не велѣлъ никого принимать къ себѣ.

Вечеромъ онъ вообразилъ себя совсѣмъ больнымъ и послалъ за докторомъ. Пріѣхалъ Карлъ Ивановичъ, тощій, высокій нѣмецъ въ золотыхъ очкахъ на носу и, осмотрѣвъ больного, сказалъ „гмъ!", но такимъ тономъ, что паціентъ его поблѣднѣлъ, какъ полотно.

Докторъ приказалъ напиться чаю съ коньякомъ и лечь въ постель, чтобы вспотѣть хорошенько.

Подали самоваръ и отличный коньякъ, но Иванъ Антоновичъ не дотронулся до коньяку, а докторъ усердно сталъ пить его самъ съ чаемъ и безъ чаю.

Пилъ и похваливалъ.

— Эхъ, хорошъ коньякъ! Гдѣ вы его берете?

— У Елисеева, отвѣчалъ хозяинъ.

Докторъ еще разъ похвалилъ коньякъ и уѣхалъ, прописавъ лавровишневыхъ капель и поручивъ своего паціента Лаврентію.

Послѣдній совѣтовалъ напиться бузины, но Цвиленевъ и отъ бузины отказался, причемъ вздохнулъ такъ глубоко, будто хотѣлъ сказать этимъ, что никакія лекарства ему не помогутъ, болѣзнь, молъ, не физическая, а чисто нравственная; но въ чемъ состояли его нравственныя страданія—не объяснилъ и еслибы его спросили объ этомъ, то онъ сталъ бы въ совершенный тупикъ.

Къ счастью, не кому было спрашивать, такъ какъ кромѣ Лаврентія никого не было въ комнатѣ, а Лаврентій ни о чемъ не спрашивалъ, зная заранѣе, что баринъ вовсе не боленъ, а только такъ привередничаетъ.

Тѣмъ не менѣе онъ отнесся къ его болѣзни почтительно и уложилъ Ивана Антоновича въ постель, со всѣми подлежащими сему священнодѣйствію обрядами.

Онъ бережно раздѣлъ его, поправилъ подушки, укуталъ одѣяломъ, заткнувъ его со всѣхъ сторонъ подъ спину и подъ ноги, затѣмъ прикрылъ сверху еще другимъ одѣяломъ, ватнымъ, поставилъ на ночной столикъ стаканъ съ водою и другой съ холоднымъ чаемъ, засвѣтилъ ночникъ и, пожелавъ барину покойной ночи, вышелъ на цыпочкахъ изъ спальни.

Иванъ Антоновичъ, во время всей этой процедуры, тяжело вздыхавшій и охавшій, замолкъ, какъ только дверь за Лаврентіемъ затворилась, и мирно заснулъ, слегка подхрапывая и посвистывая носомъ.

Продолженіе слѣдуетъ

Иванъ Ахшарумовъ.

М. П. Даниловъ

Высочайшимъ указомъ отъ 26-го мая текущаго года на мѣсто генерала А. С. Костанда, сдѣланнаго членомъ государственнаго совѣта,—помощникомъ командующаго войсками московскаго военнаго округа, великаго князя Сергѣя Александровича, и членомъ военнаго совѣта назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи Даниловъ, бывшій командиръ 1-го армейскаго корпуса, храбрый воинъ и отличный распорядительный начальникъ. Михаилъ Павловичъ Даниловъ, нынѣ числящійся по гвардейской пѣхотѣ, въ спискахъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, родился 15-го мая 1825 года и получилъ образованіе въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ. По окончаніи въ немъ курса, 10-го августа 1844 года, онъ былъ произведенъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи егерскаго полка, въ которомъ и прослужилъ почти двадцать лѣтъ, отмѣтивъ эту службу участіемъ въ венгерскомъ походѣ (1849 г.) и въ севастопольской кампаніи (1853—1855 гг.). Въ чинѣ полковника М. П. Даниловъ былъ назначенъ, съ 18-го марта 1863 года, командиромъ малороссійскаго гренадерскаго полка, а въ 1868 году, произведенный въ генералъ-майоры, помощникомъ начальника 3-й гренадерской дивизіи и затѣмъ откомандированъ для особыхъ порученій при главнокомандующемъ войсками варшавскаго военнаго округа. Назначенный съ 1869 года командиромъ учебнаго пѣхотнаго баталіона, онъ въ 1872 году былъ причисленъ къ свитѣ Государя Императора; съ началомъ же русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ ему было поручено командованіе 3-ей гренадерской дивизіей, съ которою онъ находился въ рущукскомъ отрядѣ и вмѣстѣ съ нею участвовалъ во взятіи Плевны и плѣненіи Османа-паши, за что былъ награжденъ орденомъ Георгія 4-й степени и чиномъ генералъ-лейтенанта. По окончаніи военныхъ дѣйствій, М. П. Даниловъ командовалъ тою же гренадерскою дивизіей до 1884 года, когда былъ назначенъ начальникомъ первой гвардейской пѣхотной дивизіи (1884—1888 годы), и, наконецъ, съ 1888 года командиромъ 1-го армейскаго корпуса. Въ этой послѣдней должности онъ состоялъ до своего нынѣшняго новаго назначенія, получивъ чинъ генерала-отъ-инфантеріи и 10-го августа 1894 года, по поводу своего пятидесятилѣтія въ офицерскихъ чинахъ, Высочайшій рескриптъ, въ которомъ было сказано: „Вы постоянно обращали вниманіе какъ своею отличною службой въ мирное время, такъ и храбростью и распорядительностью въ военныхъ дѣйствіяхъ". Генералъ Даниловъ имѣетъ, кромѣ Георгіевскаго креста, много русскихъ орденовъ, до бриллiантовыхъ знаковъ ордена св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго включительно, пожалованныхъ ему 14-го мая, въ день Священнаго Коронованія.

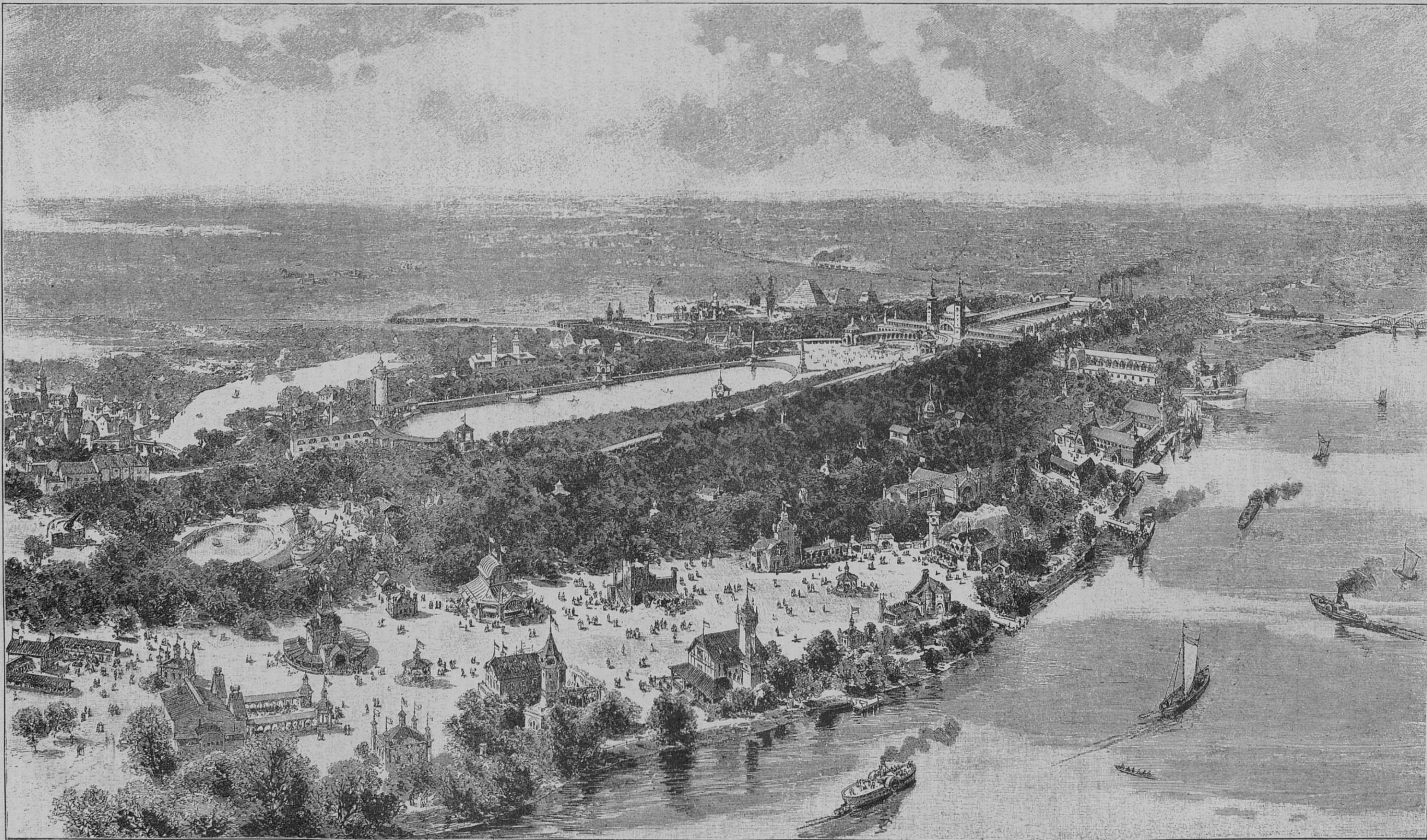
Возстаніе на островѣ Критѣ

Населеніе Кандіи опять волнуется, а съ нимъ вмѣстѣ волнуется и вся Европа. Есть на бѣломъ свѣтѣ такіе очаги, которые не могутъ затлѣть безъ того, чтобы не запахло дымомъ по всему свѣту. Кандія—островъ въ 250 верстъ длины, 60 верстъ ширины, съ 3—4 стами тысячъ населенія, чрезвычайно плодородный, богатый, настоящая жемчужина Средиземнаго моря. Въ какихъ только рукахъ не побывалъ онъ! Въ IX вѣкѣ имъ владѣли арабы, построившіе здѣсь городъ Шахдахъ, передѣланный греками въ Кандію, по которой потомъ стали называть весь островъ (раньше называвшійся Критомъ). У арабовъ отнялъ островъ византійскій императоръ Никифоръ Фока въ 961 году. Въ 1204 г. онъ отошелъ къ Венеціанской республикѣ, получившей его при раздѣлѣ добычи, послѣ взятія Константинополя крестоносцами; потомъ, уже въ XVII вѣкѣ, его заняли турки, которымъ, кстати сказать, побѣда обошлась въ то время не дешево; Кандію имъ пришлось брать осадою, продолжавшеюся съ 1645 по 1669 годъ. Въ 1841 году Кандіею завладѣлъ было египетскій паша, но тотчасъ же и возвратилъ ее султану. Кандія до сихъ поръ считается главнымъ городомъ острова; въ ней до 20 тысячъ жителей. Другой важный городокъ—Канея съ 12 тысячами жителей, первая гавань острова, древняя Кидонія. Здѣсь сосредоточивается вся торговля Крита. Почему этотъ островъ такъ безпокоенъ, что побуждаетъ его отважныхъ жителей то и дѣло поднимать бунты? На это, разумѣется, всего лучше могутъ отвѣтить сами жители. Въ иностранныхъ газетахъ недавно была опубликована записка, составленная мѣстнымъ комитетомъ реформъ, въ составъ котораго входятъ выдающіеся граждане острова; именно эта записка и трактуетъ о причинахъ и задачахъ вѣчныхъ смутъ, вѣчнаго домогательства самостоятельности, которыя составляютъ господствующую черту въ жизни острова за послѣднее столѣтіе. Комитетъ въ своей запискѣ указываетъ на установившіеся порядки турецкаго управленія островомъ какъ на главные поводы, которые всегда поджигали и никогда не перестанутъ поджигать недовольство. Какъ только случалось, что гражданское управленіе островомъ попадало въ руки къ хорошему человѣку, такъ тотчасъ же рядомъ съ нимъ турецкое правительство, точно на зло, назначало суроваго военнаго губернатора, человѣка проникнутаго ненавистнымъ для населенія старотурецкимъ духомъ; а этотъ сановникъ всегда считался „глазомъ" султана, слѣдовательно занималъ первое положеніе; ему какъ бы вмѣнялось въ обязанность вѣчно тормозить всѣ благія начинанія гражданскаго правителя. За послѣднее десятилѣтіе мѣстному народному собранію не удалось провести почти ни одной мѣры, клонящейся къ упроченію благосостоянія на островѣ; центральное турецкое правительство все находило разныя препятствія, отклоняло ходатайства, тянуло. Если же гражданскій правитель дѣйствовалъ на свой страхъ, то Порта отзывала его и военнаго губернатора и назначала одного уже настоящаго диктатора, который и дѣйствовалъ безъ стѣсненій, уничтожая всѣ благія начинанія предшественника. Именно какъ разъ подобный поводъ вызвалъ и нынѣшнее возстаніе. Гражданскій губернаторъ Каратеодори-паша началъ настаивать, чтобы хоть половина поборовъ съ населенія острова шла на мѣстныя нужды, а военный губернаторъ Хассанъ-паша всѣми мѣрами этому противодѣйствовалъ. По его навѣтамъ Каратеодори былъ смѣненъ, но назначенный на его мѣсто Турханъ-паша продолжалъ поддерживать требованія предмѣстника. Тогда Хассанъ-паша поднялъ турецкихъ солдатъ, вооружилъ ихъ противъ христіанскаго населенія и устроилъ рѣзню въ Канеѣ. Солдаты же, обыкновенно предоставляемые въ распоряженіе военнаго губернатора, всегда привозятся откуда нибудь изъ „надежной" области, враждебность которой къ христіанамъ не подлежитъ сомнѣнію, напр. изъ курдскихъ областей. Эти воины и въ самое мирное время ведутъ себя на островѣ какъ въ только что завоеванной ими странѣ; можно себѣ представить, что они творятъ, когда военный губернаторъ порекомендуетъ имъ приналечь на населеніе, когда въ немъ начинается выраженіе неудовольствія. Теперь, какъ уже извѣстно изъ газетныхъ извѣстій, державы дѣлаютъ дружныя представленія Турціи о совершенной необходимости реформъ; но Порта по обыкновенію тянетъ, ждетъ, когда все это надоѣстъ дипломатіи, утомитъ ее и она понемногу отстанетъ, до новаго взрыва, при которомъ можно опять взяться за ту же политику проволочекъ, которая, по опыту, приноситъ наилучшіе плоды при всѣхъ дипломатическихъ затрудненіяхъ.

»Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!«

Картина И. А. Пелевина

На выставкѣ с.-петербургскаго общества художниковъ нынѣшняго года, въ отдѣлѣ жанра, обращала на себя вниманіе, и по своему сюжету и по хорошей компановкѣ, картина И. А. Пелевина „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!". Талантливый художникъ изобразилъ на ней Іоанна Грознаго въ одинъ изъ тѣхъ моментовъ, когда, мучимый угрызеніями совѣсти, онъ весь отдавался раскаянію. Грозный властитель снималъ съ себя царскій кафтанъ, облекался въ монашеское одѣяніе и колѣнопреклоненный горячо молился предъ образами. Художникъ весьма вѣрно представилъ всю обстановку молельной комнаты Іоанна и выписалъ очень тщательно и самую фигуру кающагося царя. На картинѣ онъ изображенъ лишь колѣнопреклоненнымъ, дѣлающимъ крестное знаменіе, въ то время какъ уста его шепчутъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!". Глаза его выражаютъ пока тихое смиреніе. Но, по увѣренію историковъ, и въ покаяніи своемъ грозный царь доходилъ до изступленія. Въ молитвенномъ экстазѣ онъ такъ крѣпко бился объ землю, что нерѣдко разбивалъ себѣ лобъ до крови и лежалъ подолгу совсѣмъ изнеможеннымъ.



Видъ выставки съ птичьяго полета.

Германія. Берлинъ. — Промышленная выставка, открытая 19-го апрѣля (1-го мая) с. г.

Г. П. НЕБОЛСИНЪ,
государственный дѣятель, † 16-го іюня с. г.

Съ фотографіи К. А. Шапиро. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Д. Д. СОКОЛОВЪ,
б. директ. института гражд. инженеровъ, † 15-го іюня с. г.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Г. П. Неболсинъ †

Скончавшійся въ Петербургѣ 16-го іюня текущаго года членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Григорій Павловичъ Неболсинъ принадлежалъ къ числу нашихъ выдающихся государственныхъ дѣятелей, занималъ въ свое время видные посты и получилъ извѣстность какъ писатель, много занимавшійся разными вопросами, касавшимися русской торговли и промышленности. Прослуживъ около шестидесяти лѣтъ, онъ много и плодотворно потрудился на своемъ вѣку, участвуя во всевозможныхъ коммиссіяхъ и немало способствуя росту экономической жизни Россіи. Григорій Павловичъ Неболсинъ происходилъ изъ дворянской фамиліи и родился 25-го октября 1811 года. Окончивъ курсъ наукъ въ пансіонѣ при с.-петербургскомъ университетѣ, онъ въ 1828 году поступилъ на службу въ министерство финансовъ по департаменту внѣшней торговли и состоялъ сначала секретаремъ при директорѣ, а потомъ чиновникомъ особыхъ порученій при департаментѣ и, съ 1829 года по 1859 годъ, редакторомъ „Коммерческой Газеты", издававшейся этимъ же департаментомъ. Въ 1853 году Г. П. Неболсинъ былъ назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта по департаменту государственной экономіи и членомъ коммиссіи для разсмотрѣнія гильдейскаго положенія, а въ 1856 г.— членомъ совѣта министра финансовъ; въ этомъ же году онъ былъ назначенъ членомъ комитета для изысканія средствъ по возрожденію въ Россіи купеческаго флота и участвовалъ въ трудахъ коммиссіи о монетной системѣ; въ 1859 году — назначенъ членомъ комитета по вопросу о пониженіи пошлинъ на иностранный чугунъ и желѣзо, объ устройствѣ спб. порта и по пересмотру системы податей и пошлинъ. Въ 1861 г. ему было поручено составить проектъ новаго устава коммиссіи погашенія долговъ; въ этомъ же году онъ былъ назначенъ членомъ ученаго комитета министерства финансовъ, а въ 1862 г.— членомъ мануфактурнаго совѣта. Вообще, въ теченіе этого времени Г. П. Неболсинъ принималъ самое дѣятельное участіе почти во всѣхъ особыхъ коммиссіяхъ, учреждаемыхъ при министерствѣ финансовъ. Такъ, въ 1858 г. онъ былъ назначенъ членомъ особыхъ коммиссій: по дѣламъ о торговлѣ съ Китаемъ и для обсужденія предположеній объ измѣненіи въ Россіи монетной единицы, а въ слѣдующемъ году ему было поручено, вмѣстѣ съ директоромъ департамента торговли и мануфактуръ, составить проектъ особыхъ правилъ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Въ томъ же, 1859, году онъ былъ назначенъ членомъ: особой коммиссіи для разсмотрѣнія причинъ упадка вексельнаго курса, особаго совѣщанія о мѣрахъ къ отвращенію банковаго кризиса и коммиссіи для преобразованія государственнаго коммерческаго банка и составленія новаго устава государственнаго банка и въ 1860 году — членомъ коммиссіи для пересмотра нѣкоторыхъ статей таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ и особой коммиссіи для разсмотрѣнія вопроса о кредитныхъ билетахъ, ихъ вліяніи на народное богатство и о способахъ ихъ уменьшенія. Въ 1861 году Г. П. Неболсинъ былъ назначенъ членомъ коммиссіи, учрежденной при военномъ министерствѣ для обсужденія вопроса о системѣ заготовленія хлѣба для войскъ, а въ 1862 г.—членомъ особой коммиссіи объ устройствѣ земскихъ банковъ и друг., а также директоромъ особой канцеляріи министра финансовъ по кредитной части, членомъ мануфактурнаго совѣта и завѣдывающимъ дѣлами комитета финансовъ. Въ 1863 году онъ былъ сдѣланъ товарищемъ министра финансовъ и сенаторомъ, а также членомъ финансоваго комитета и предсѣдателемъ коммерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ и, кромѣ того, предсѣдателемъ особой коммиссіи для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся нашей торговли съ средней Азіей и въ Кяхтѣ; въ этомъ же году онъ предсѣдательствовалъ въ коммиссіи по пересмотру положенія о правѣ на торговли и другіе промыслы. Въ должности товарища министра финансовъ сенаторъ Неболсинъ оставался до 1866 г., когда былъ назначенъ къ присутствованію въ 4-мъ департаментѣ правительствующаго сената, откуда 1-го января 1867 г. перемѣщенъ въ первый департаментъ и назначенъ предсѣдателемъ особой Высочай-

Л. І. ГРАССЪ,
юристъ, экономистъ, общественный дѣятель, † 11-го іюня с. г.

Съ фотографіи А. Вяткиной въ Казани. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

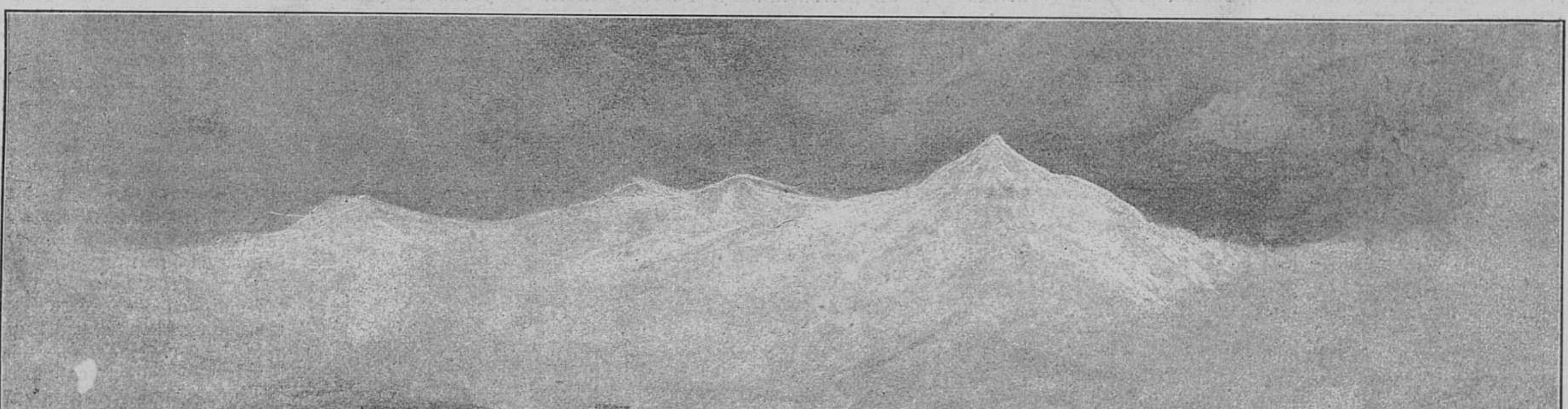
ше учрежденной коммиссіи по пересмотру таможеннаго тарифа. 1-го января 1868 г. Г. П. Неболсину повелѣно быть членомъ государственнаго совѣта по департаменту государственной экономіи. Въ 1875 году, по Высочайшему повелѣнію, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ о снабженіи русскихъ желѣзныхъ дорогъ рельсами, подвижнымъ составомъ и прочими принадлежностями, а въ 1882 г. — членомъ совѣщанія по вопросу о закавказскомъ транзитѣ. Наряду съ государственной службой шла и его научно-литературная дѣятельность. Г. П. Неболсинъ принималъ участіе въ составленіи „Энциклопедическаго лексикона“ А. А. Плюшара и въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, помѣщая статьи по коммерческой исторіи и статистикѣ Россіи, большей частью за подписью *Г. Н—ъ*, преимущественно въ „Библіотекѣ для чтенія“ и „Трудахъ Имп. вольнаго экономическаго общества“, въ которомъ онъ состоялъ секретаремъ въ теченіе многихъ лѣтъ и которое въ 1895 году избрало его въ почетные члены. Въ „Библіотекѣ для чтенія“ ему принадлежитъ цѣлый рядъ интересныхъ, прекрасно написанныхъ статей, изъ которыхъ назовемъ слѣдующія: „Ленъ и пенька, льняныя и пеньковыя издѣлія“, „О кожевенной промышленности въ Россіи“, „О торговлѣ лѣснымъ товаромъ“, „Шелковыя издѣлія“, „О прядильныхъ и масляныхъ растеніяхъ“, „Металлы и металлическія издѣлія“, „Сало и добываемыя изъ него произведенія“, „Шерстяныя ярмарки въ Россіи“, „О работѣ дѣтей и женщинъ на фабрикахъ“, „Статистическія изслѣдованія о хлѣбной торговлѣ“, „Закавказская торговля“, „Историческое обозрѣніе черноморской и азовской торговли“, „О торговлѣ солью“, „Взглядъ на состояніе фабрикаціи бумажныхъ издѣлій въ Россіи“ и друг. Въ 1835 году онъ составилъ и издалъ „Статистическія записки о внѣшней торговлѣ Россіи“, а въ 1847 году „Статистическій обзоръ внѣшней торговли Россіи“ (въ 2-хъ частяхъ), за который удостоенъ русскимъ географическимъ обществомъ полной преміи имени Жуковскаго; въ 1851 г. Г. П. Неболсинъ занимался собираніемъ свѣдѣній о состояніи кустарной промышленности и изданіемъ хозяйственнаго статистическаго описанія Россіи. Кромѣ того, онъ предпринималъ, вмѣстѣ съ г. Фишеромъ, изданіе „Библіотеки коммерческихъ знаній“, оставшееся незаконченнымъ. Послѣдній его печатный трудъ, подъ заглавіемъ „Матеріалы по пересмотру таможеннаго тарифа“, изданъ канцеляріею государственнаго совѣта въ 1887 году въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и не поступилъ въ продажу. Какъ человѣкъ, Г. П. Неболсинъ отличался замѣчательнымъ доброжелательствомъ и всегдашней готовностью оказать помощь всякому нуждающемуся. У него не было враговъ, и всѣ сколько нибудь знавшіе его и имѣвшіе съ нимъ дѣло глубоко уважали этого сердечнаго, русскаго, въ лучшемъ значеніи слова, человѣка и питали къ нему симпатію.

М. П. ДАНИЛОВЪ, генералъ-отъ-инфантеріи, новый помощникъ команд. войсками московск. военнаго округа.

Съ фотографіи В. Ясвоина. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Д. Д. Соколовъ †

Смерть безжалостно похитила еще одного изъ полезнѣйшихъ дѣятелей нашихъ. 15-го іюня скончался въ Гейдельбергѣ бывшій директоръ института гражданскихъ инженеровъ, инженеръ-архитекторъ, тайный совѣтникъ Доримедонтъ Доримедонтовичъ Соколовъ, занимавшій одну изъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи этого учебнаго заведенія. Д. Д. Соколовъ родился въ 1837 г., первоначальное образованіе получилъ за границей, въ Вердерской берлинской гимназіи и затѣмъ кончилъ курсъ въ строительномъ училищѣ (1853—1859), преобразованномъ впослѣдствіи въ институтъ гражданскихъ инженеровъ, со званіемъ архитекторскаго помощника. Имя его, какъ лучшаго по успѣхамъ, изображено на мраморной доскѣ учи-



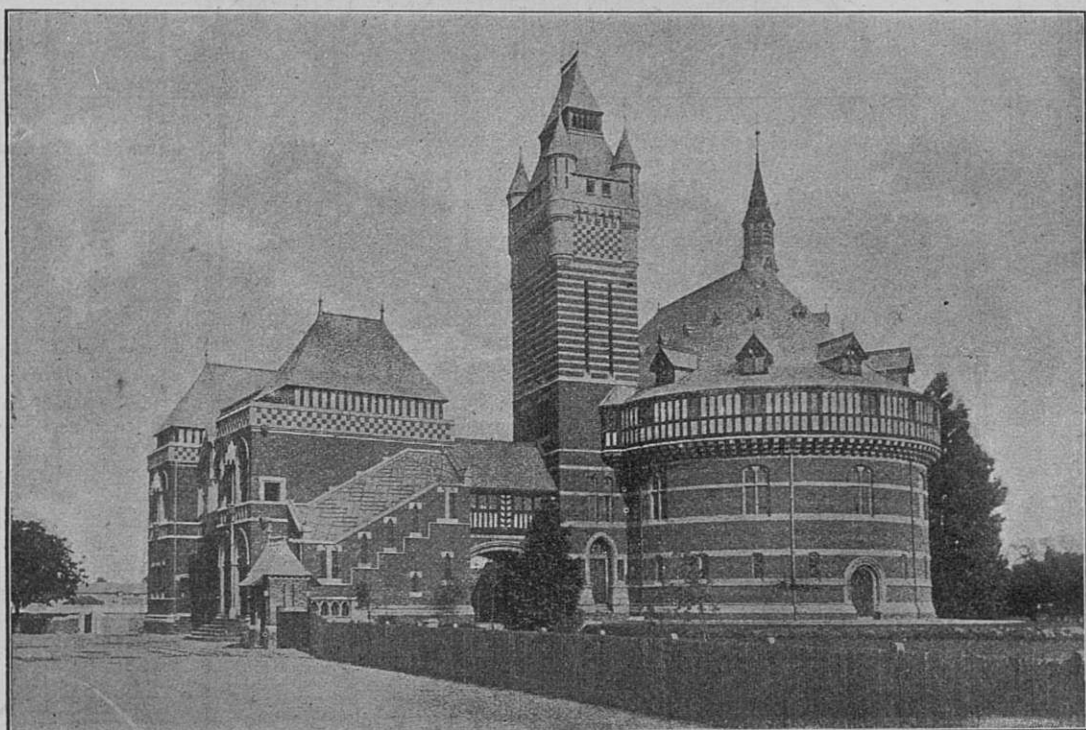
Канейскій портъ.

Островъ Критъ. — Возстаніе противъ турокъ.

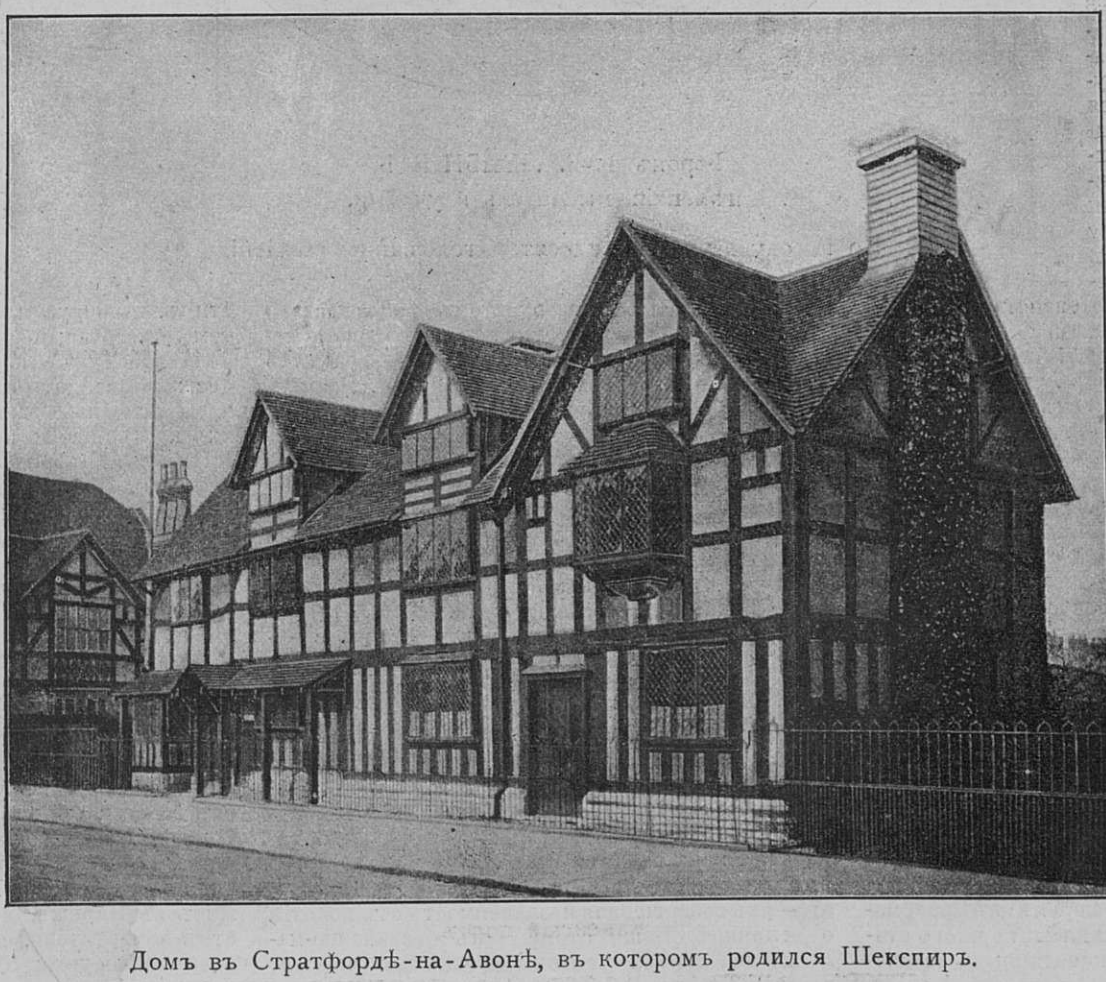
лица. Начавъ службу въ 1859 году въ строительной конторѣ министерства Императорскаго двора, Д. Д. Соколовъ познакомился на практикѣ съ дѣлопроизводствомъ, повѣркою смѣтъ и техническихъ отчетовъ и составилъ проектъ предохраненія прудовъ Павловскаго парка отъ загрязненія. За этотъ проектъ онъ получилъ званіе инженера-архитектора. Въ то же время онъ занимался разработкой проекта капитальной перестройки зданій Императорскаго фарфороваго завода. Съ 60-хъ годовъ началась его педагогическая дѣятельность: онъ преподавалъ рисованіе въ гимназіи Видемана (до 1864 г.), геодезію, исторію архитектуры и гражданскую архитектуру въ строительномъ училищѣ. Кромѣ того онъ читалъ гражданскую архитектуру въ Михайловской инженерной академіи, въ технологическомъ институтѣ и въ институтѣ путей сообщенія. Съ 1870 года онъ состоялъ профессоромъ, съ 1873 г. инспекторомъ и съ 1886 по 1895 годъ директоромъ института гражданскихъ инженеровъ. Если припомнить, что начало 70-хъ годовъ въ жизни этого заведенія было самымъ тяжелымъ переходнымъ временемъ, когда вопросъ о самомъ его существованіи былъ далекъ отъ удовлетворительнаго разрѣшенія, то легко себѣ представить, какая трудная задача выпала на долю Д. Д. Соколова, занимавшаго видное положеніе въ рядахъ руководителей строительнаго училища. Цѣлые годы неустанной борьбы за его существованіе вынесли эти благодарные питомцы училища прежде, чѣмъ достойный успѣхъ завершилъ ихъ дѣло; только 15-го іюля 1877 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе, нынѣ дѣйствующаго „положенія". Въ разрѣшеніи всѣхъ детальныхъ вопросовъ, возникавшихъ при введеніи этого положенія, Д. Д. Соколовъ принималъ самое близкое участіе; измѣненіе внутренняго порядка училища сообразно новому положенію, подготовительныя работы по постройкѣ зданія, участіе въ его сооруженіи, наконецъ, послѣдній шагъ, коимъ училище поставлено на ряду съ прочими специальными учебными заведеніями—переименованіе его въ институтъ гражданскихъ инженеровъ,—все это близко касалось Д. Д. Соколова, который съ честью выполнилъ свой долгъ. Со смертью Р. Р. Бернгарда, онъ въ 1886 г. Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ директоромъ преобразованнаго института. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ преподавалъ гражданскую архитектуру въ Михайловской инженерной академіи (1870—1885) и въ спб. технологическомъ институтѣ (1871—1887) и участвовалъ въ различныхъ спеціальныхъ коммиссіяхъ. Д. Д. Соколовъ состоялъ также совѣщательнымъ членомъ коммиссіи по постройкѣ казармъ (съ 1883 г.) и по устройству коммерческихъ портовъ (съ 1886 г.). членомъ совѣта министерства путей сообщенія (1884—1891) и техническаго строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ (съ 1887 г.) Въ качествѣ члена техническаго комитета, онъ участвовалъ въ разрѣшеніи многихъ техническихъ вопросовъ, касавшихся различныхъ построекъ въ имперіи. Весьма дѣятельно занимался онъ также и общественными дѣлами. Онъ былъ гласнымъ спб. думы, гдѣ немало потрудился въ различныхъ коммиссіяхъ по вопросамъ техническо-строительнымъ и санитарнымъ, находился также въ числѣ учредителей товарищеской кассы, дающей средства на посылку съ ученою цѣлью за границу лицъ, кончившихъ курсъ въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ; с.-петербургское общество архитекторовъ создалось при его непосредственномъ участіи. Перу Д. Д. Соколова принадлежитъ рядъ спеціальныхъ статей и работъ. Изъ нихъ назовемъ: „Расширеніе спб. главной телеграфной станціи", „Отопленіе и вентиляція Андреевскаго собора", „Городская Александровская больница" и друг. Составленный имъ „Курсъ гражданской архитектуры" съ атласомъ чертежей выдержалъ нѣсколько изданій. По проектамъ Д. Д. Соколова выстроена городская барачная больница въ память С. П. Боткина, зданіе химической лабораторіи при институтѣ путей сообщенія и другія зданія въ Петербургѣ.

Г-нъ БЕНСОНЪ въ роли Гамлета.

Г-жа БЕНСОНЪ въ роли Офеліи.



Театръ въ память Шекспира въ Стратфордѣ-на-Авонѣ въ Англіи.



Домъ въ Стратфордѣ-на-Авонѣ, въ которомъ родился Шекспиръ.

Л. І. Грассъ †

Судебный міръ понесъ чувствительную утрату. Въ ночь на 11-е іюня скончался въ Казани предсѣдатель департамента казанской судебной палаты, тайный совѣтникъ Людвигъ Іеронимовичъ Грассъ. Онъ пользовался хорошей извѣстностью весьма серьезнаго и опытнаго криминалиста-практика, отличавшагося умѣлымъ и твердымъ веденіемъ судебнаго слѣдствія и преній во время предсѣдательствованія въ казанскомъ окружномъ су-

дѣ, а затѣмъ въ казанской судебной палатѣ. Но, помимо судебной дѣятельности, онъ былъ извѣстенъ еще и какъ прекрасный общественный дѣятель и авторъ капитальнаго труда — страхованія посѣвовъ, облегчившаго русскому земледѣлію выходъ на путь непрерывныхъ улучшеній и обратившаго на себя общее вниманіе. Л. І. Грассъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ казанской губерніи и родился въ 1841 году въ Петербургѣ. Высшее образованіе онъ получилъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ въ 1863 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента и въ тотъ же годъ началъ свою судебную карьеру. Онъ былъ опредѣленъ кандидатомъ на должность судебнаго слѣдователя съ прикомандированіемъ для испытанія къ с.-петербургской палатѣ уголовнаго суда, а затѣмъ былъ назначенъ въ помощь къ судебному слѣдователю 1-го уч. петербургскаго уѣзда. Въ 1866 году онъ былъ назначенъ судебнымъ слѣдователемъ по вновь образованному петербургскому окружному суду. Въ концѣ того же года Л. І. Грассъ былъ назначенъ членомъ рыбинскаго окружнаго суда, въ 1868 году переведенъ на ту же должность въ курскій окружный судъ и въ 1869 г. назначенъ прокуроромъ таганрогскаго окружнаго суда. Послѣ нѣсколькихъ переводовъ въ той же должности въ симферопольскій, владимірскій и тульскій окружные суды, Л. І. Грассъ былъ назначенъ товарищемъ прокурора с.-петербургской судебной палаты. Наконецъ, въ 1875 г. онъ занялъ мѣсто предсѣдателя казанскаго окружнаго суда. На этомъ мѣстѣ онъ служилъ долго и здѣсь какъ будто окончилось быстрое восхожденіе Л. І. Грасса по ступенямъ іерархической лѣстницы судебнаго міра. Но зато онъ получилъ огромную популярность: его знала вся интеллигентная часть жителей Казани. Въ бытность свою предсѣдателемъ окружнаго суда, Л. І. Грассъ нѣсколько разъ былъ назначаемъ для ревизіи дѣлъ мировыхъ судей и съѣздовъ казанской губерніи; на этомъ мѣстѣ онъ удостоился большинства наградъ и, кромѣ того, въ 1885 году былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1893 году онъ участвовалъ, въ качествѣ члена, въ учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссіи для пересмотра устава о народномъ продовольствіи. Въ должности предсѣдателя окружнаго суда онъ пробылъ почти 20 лѣтъ и лишь въ 1894 году былъ Высочайше назначенъ предсѣдателемъ департамента судебной палаты, а въ настоящемъ году произведенъ въ чинъ тайнаго совѣтника. Высокообразованный, съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ, Л. І. Грассъ не удовлетворялся, одной работой на судебномъ поприщѣ; его также живо интересовали и другія стороны общественной жизни. Благодаря близкому знакомству съ нуждами нашего земледѣлія, онъ предпринялъ капитальный трудъ по вопросу о государственномъ страхованіи посѣвовъ отъ неурожая. При помощи извѣстнаго земскаго статистика Н. Ѳ. Анненскаго, имъ были собраны и обработаны драгоцѣнныя данныя о колебаніяхъ урожаевъ болѣе чѣмъ въ 40 земскихъ губерніяхъ за 20 лѣтній періодъ. Результатомъ этого и явилось замѣчательное изслѣдованіе „Страхованіе сельско-хозяйственныхъ посѣвовъ отъ неурожая“ (Казань 1891 г.). Эта многолѣтняя работа его, сопряженная съ значительными матеріальными затратами и показывающая умѣнье автора совладать съ громаднымъ цифровымъ арсеналомъ, исполнена блистательно. Какъ извѣстно, этотъ проектъ Л. І. Грасса обратилъ на себя серьезное вниманіе нашего молодого министерства земледѣлія, въ которомъ въ настоящее время онъ и разсматривается. Л. І. Грассу принадлежитъ много статей по вопросамъ права, напечатанныхъ въ спеціальныхъ изданіяхъ; отдѣльно имъ изданъ интересный очеркъ „Психопатическая конституція, какъ самостоятельный поводъ невмѣненія“.

Готфридъ-Вильгельмъ Лейбницъ

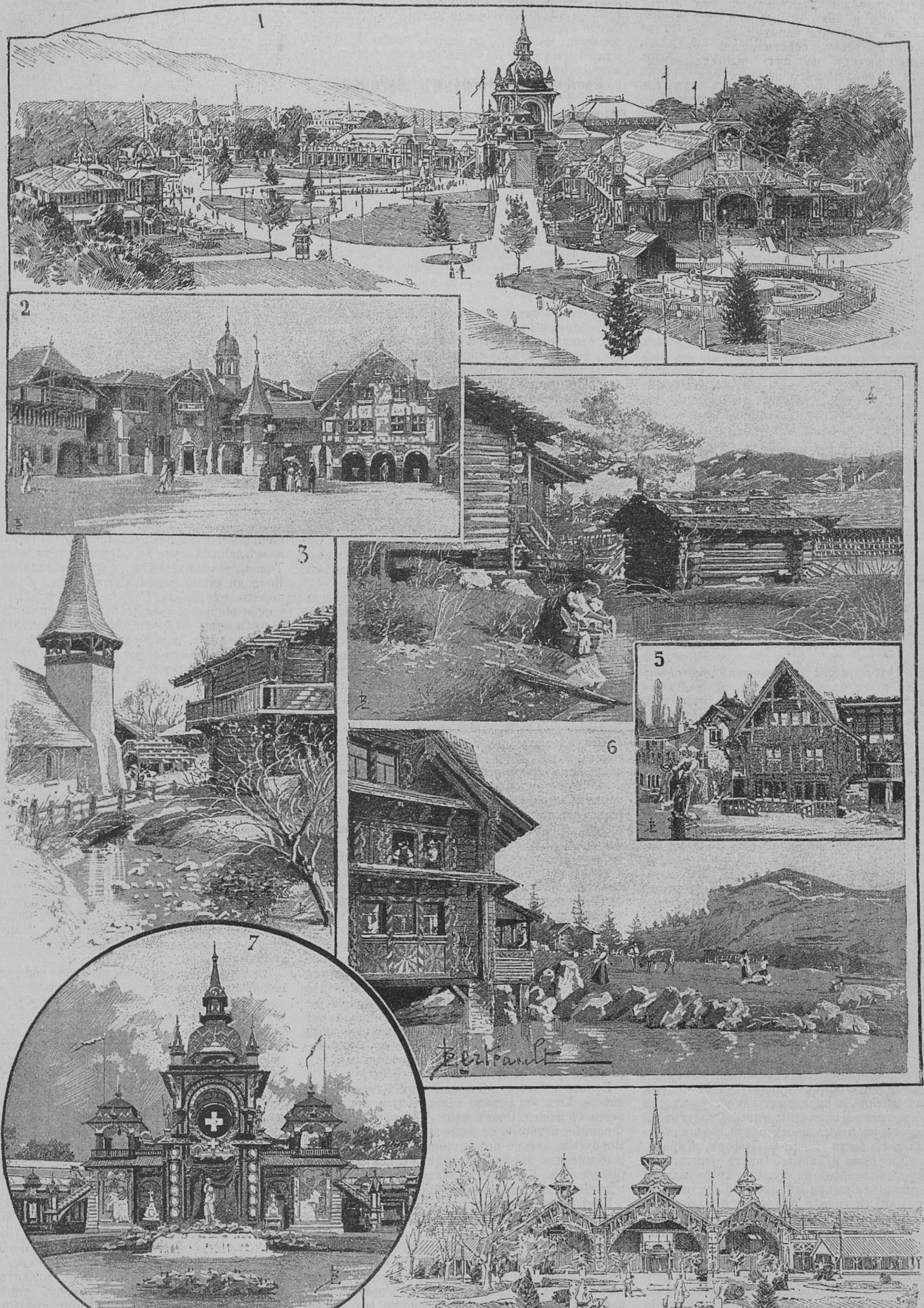
Имя Лейбница—одно изъ крупнѣйшихъ и блестящихъ именъ въ области умственнаго движенія Европы. Онъ былъ не только философъ, какимъ его многіе представляютъ; это былъ человѣкъ разносторонне ученый, въ высшей степени дѣятельный, жаждавшій истины, настоящій искатель свѣта и правды; труднѣе было бы указать, чѣмъ онъ не былъ, нежели чѣмъ онъ былъ. Его многочисленные труды представляютъ его то юристомъ, то публицистомъ, то физикомъ, математикомъ, историкомъ, богословомъ, философомъ.

Баронъ Г.-В. ЛЕЙБНИЦЪ,
нѣмецкій мыслитель и ученый.

По поводу двухсотпятидесятой годовщины рожденія.

Ядромъ и главнымъ пунктомъ философскаго ученія Лейбница можно считать его идею о монадахъ, изложенную имъ въ особомъ трактатѣ „Monadologia“, изданномъ въ 1714 году. Монады, по опредѣленію самого Лейбница, это—основные элементы всего существующаго, матеріальнаго и духовнаго. По своимъ свойствамъ и качествамъ, монады разнообразны и въ этомъ отношеніи напоминаютъ эпикуровскіе атомы. По составу они отличаются тою же простотою, сплошностью, какъ элементные атомы современныхъ химиковъ. Монады способны, однако же, къ извѣстнымъ перемѣнамъ состоянія, слѣдовательно не вполнѣ неподвижны во всѣхъ своихъ свойствахъ; въ нихъ какъ бы внѣдрены нѣкоторые элементы воли, желанія, чего-то самопроизвольнаго; есть между монадами грубыя, есть и тонкія, есть слѣпыя, есть и разумныя, хотя всѣ онѣ нематеріальны, безтѣлесны, — это ихъ коренное отличіе отъ современныхъ атомовъ. Смотря по ихъ натурѣ, монады остаются чисто духовными элементами, или же становятся матерьяльными, входятъ въ составъ тѣлъ. Другое отличіе лейбницовскихъ монадъ отъ атомовъ, это—ихъ совершенная независимость отъ понятія о величинѣ. Наши атомы суть безконечно-малыя, недѣлимыя частицы вещества; монады Лейбница – совсѣмъ внѣ пространственнаго представленія, онѣ ни малы, ни велики, все ихъ опредѣленіе этотъ универсалъ—понятіе о пространствѣ — вовсе не входитъ. Душа животнаго — монада, душа человѣка—тоже монада, но уже другая, болѣе совершенная; само божество, во всей его необъятности — тоже монада. Богъ — безтѣлесная, нематерьяльная монада, проявляющая себя по предвѣчнымъ законамъ истины; на этомъ положеніи Лейбница зиждется его ученіе о предустановленной гармоніи. Эта идея предустановленности до такой степени владѣла умомъ Лейбница, что онъ почти былъ готовъ отказать божеству въ свободной волѣ; божество какъ бы обязано поступать въ духѣ предуставленной гармоніи, и потому не имѣетъ свободнаго выбора въ своихъ дѣйствіяхъ. Эти идеи Лейбница держались въ германской философіи чуть не до времени Канта, да и тотъ не совсѣмъ рѣшительно выступилъ противъ нихъ. Лейбницъ — спиритуалистъ. Онъ учитъ о главенствѣ разума надъ чувствами. Ранѣе его Локкъ училъ, что всѣ наши познанія приходятъ къ намъ путемъ внѣшнихъ чувствъ. Лейбницъ учитъ, что разумъ независимъ отъ чувствъ, что онъ существуетъ самъ по себѣ, что онъ и свидѣтель и судья, что онъ представляетъ собою вмѣстилище, гдѣ сбираются свидѣтельства чувствъ, что онъ управляетъ ихъ работою, собираніемъ и сочетаніемъ образовъ. Въ каждой философской системѣ самымъ важнымъ, цѣннымъ пунктомъ считается не столько самая отвлеченная сущность системы, сколько методъ основателя системы, т. е. тотъ путь, какой онъ указываетъ—какъ наилучшій для изслѣдованія и познанія истины. Лейбницъ указываетъ на два основныхъ источника знаній: точный опытъ и непреложное доказательство. Но у него надъ всѣмъ господствуетъ разумъ; онъ, разумъ, открываетъ, рядомъ съ внѣшними, грубыми фактами, непосредственныя и необходимыя истины; слѣдовательно, опытъ, въ сущности, отводится на второй планъ. Признаковъ достовѣрности (основныхъ критеріевъ) Лейбницъ также признаетъ два. Первый изъ нихъ — принципъ противорѣчія; все, что носитъ въ себѣ источникъ противорѣчія, Лейбницъ признаетъ ложнымъ. Второй—удовлетворительное доказательство для истинъ, которыя, по своей сущности, не могутъ быть разсматриваемы какъ непосредственныя. Орудіе исканія истины — анализъ. Какъ же понимаетъ Лейбницъ этотъ терминъ? Анализъ—это приведеніе понятій къ ихъ простѣйшимъ составнымъ частямъ, къ нерушимымъ идеямъ, т. е. къ аттрибутамъ божества; ибо, такъ какъ божество произвело все сущее по своей мысли, то все сущее должно совпадать съ божественною мыслью. Таковы основныя начала философіи Лейбница въ ихъ кратчайшемъ резюмированіи.

Баронъ Готфридъ-Вильгельмъ Лейбницъ родился въ 1646 году въ Лейпцигѣ. Онъ былъ сынъ профессора моральныхъ наукъ въ мѣстномъ университетѣ. 20-ти лѣтъ онъ уже былъ ученымъ докторомъ, а въ 22 года выступилъ, какъ авторъ, очень извѣстнаго въ свое время трактата подъ заглавіемъ „Новая метода для изученія права“ (Лейпцигъ, 1668 г.). Къ этому же времени относятся его политическіе памфлеты, въ которыхъ онъ выступилъ талантливымъ публицистомъ. Въ 1669 г. Лейбницъ былъ сдѣланъ совѣтникомъ канцеляріи курфюрста майнцскаго; онъ продолжалъ, однако же, отдавать все свое свободное время научнымъ работамъ; въ 1670 г. онъ выпустилъ двѣ книги о движеніи, разсматриваемомъ съ конкретной и отвлеченной точки зрѣнія, — цѣлый трактатъ по математикѣ, механикѣ и философіи. Съ 1672 по 1676 г. онъ прожилъ въ Парижѣ, куда сопровождалъ, въ качествѣ воспитателя, сына своего покровителя, барона Бойнебурга; здѣсь онъ предавался изуче-



1) Общій видъ выставки. 2) Входъ въ швейцарскую выставочную деревню. 3—6) Разные виды въ швейцарской деревнѣ. 7) Зданіе изящныхъ искусствъ. 8) Сельско-хозяйственный паркъ.

Швейцарія. Женева. — Національная выставка, открытая 19-го апрѣля (1-го мая) с. г.

Съ фотографій Жульена и Буассоне.

нію математики, свелъ знакомство съ знаменитостями того времени, особенно сошелся съ геометромъ Лопиталемъ. Здѣсь же имъ была изобрѣтена и представлена въ академію наукъ счетная машина, за которую, а также и за другіе труды, академія приняла его въ число своихъ членовъ. Послѣ того онъ посѣтилъ Англію, удостоился тамъ самаго лестнаго пріема въ высшихъ научныхъ сферахъ и былъ избранъ членомъ королевскаго общества. Тѣмъ временемъ курфюрстъ майнцскій скончался, и Лейбницъ принялъ предложеніе герцога брунсвикъ-гановерскаго перейти къ нему на службу; здѣсь онъ исправлялъ обязанности библіотекаря (съ 1676 года). Въ 1683 г. Лейбницъ основалъ въ Лейпцигѣ извѣстный сборникъ „Acta erudiorum", и въ этомъ изданіи напечаталъ самыя важныя свои работы, между прочимъ, свою теорію дифференціальнаго исчисленія, первенство открытія которой у него, какъ извѣстно, оспаривалъ геніальный Ньютонъ. Послѣ того онъ приступилъ къ составленію исторіи герцогскаго дома Брунсвикъ, причемъ ему пришлось ознакомиться съ архивами чуть не всей Германіи, изъ которыхъ онъ почерпнулъ немало матеріаловъ для своихъ позднѣйшихъ работъ по правовѣдѣнію и исторіи. Въ это время онъ велъ обширную ученую переписку со всѣми европейскими знаменитостями. Въ 1700 г. ему удалось убѣдить короля Прусскаго — основать академію наукъ въ Берлинѣ; онъ былъ учрежденъ безсмѣннымъ президентомъ этой академіи; при его же участіи были основаны академіи въ Дрезденѣ и Вѣнѣ. Петръ Великій входилъ съ нимъ въ сношенія по поводу основанія академіи наукъ въ Россіи. Изданій его сочиненій не только на нѣмецкомъ, но и на французскомъ и англійскомъ языкахъ, существуетъ множество. Умеръ Лейбницъ въ 1716 году, въ возрастѣ 70 лѣтъ, въ Гановерѣ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Долговѣчность французскаго кабинета вообще и французскаго министра въ частности. — Издательскій банкетъ. — Памятникъ „отцу отечества". — Турецкія звѣрства. — Добродушіе негуса Менелика.

Иногда сухія цифры отличаются демосѳеновскимъ краснорѣчіемъ, и сжатыми арабскими знаками можно въ одной табличкѣ подробно разсказать исторію цѣлаго народа за извѣстный періодъ. Въ одномъ французскомъ журналѣ появился статистическій этюдъ, посвященный продолжительности министерства въ республиканской Франціи. Какъ извѣстно, республика была провозглашена 4-го сентября 1870 года. Министерство Мелина, стоящее нынѣ у власти, тридцать седьмое по счету. Списокъ полезныхъ реформъ, введенныхъ этими министерствами во Франціи, далеко не такъ длиненъ. Среднимъ числомъ средняя продолжительность министерской жизни равняется, такимъ образомъ, восьми мѣсяцамъ и шестнадцати днямъ. Впрочемъ, были министерства, которыя отличались исключительной жизненностью. Маѳусаиловскій періодъ выпалъ на долю министерства 19-го февраля 1871 года. Шутка сказать, оно длилось два года два мѣсяца и двадцать девять дней. Не упоминая о тѣхъ министерствахъ, которыя жили не больше одного дня и даже не могли дождаться появленія своихъ именъ въ „Officiel'ѣ", надо отмѣтить, что самымъ кратковременнымъ министерствомъ было министерство Дюфора: оно продолжалось только семь дней. Счастливѣе былъ Фальеръ — двадцать три дня — и Рошбуе — двадцать дней. Гамбетта, сдѣлавшій такъ много для Франціи, занималъ постъ президента совѣта министровъ въ первый разъ два мѣсяца и пятнадцать дней, во второй — пять мѣсяцевъ и пятнадцать дней. Счастливцы, державшіеся на этомъ посту ровно годъ или немного болѣе, были Бюффе, Дюфоръ, Тираръ, Ферри, Фрейсине и Тьеръ. Опытъ учитъ, что министерство вообще не можетъ продолжаться больше двадцати шести мѣсяцевъ. Если оно возникло въ началѣ года и продержалось до іюля, то въ силу этого одного факта оно можетъ выиграть три мѣсяца лишнихъ для своего существованія. Министерства, рождавшіяся въ февралѣ или мартѣ, были продолжительнѣе тѣхъ, которыя возникали сейчасъ послѣ вакацій. Эти послѣвакаціонныя министерства падаютъ обыкновенно къ концу года. Министерскія паденія особенно многочисленны бываютъ въ январѣ, но въ декабрѣ министры избиваются иногда всѣ поголовно. Сезонъ въ высокой степени вліяетъ на политику. Вотированіе бюджета, случающееся въ концѣ года, почти всегда фатально для министерства.

Во Франціи перемѣна министерствъ не влечетъ за собою, къ счастью, глубокихъ перетасовокъ въ томъ или другомъ вѣдомствѣ. Въ этомъ отношеніи Франція не похожа на Сѣверную Америку. Перемноживъ число портфелей на тридцать семь — число кабинетовъ — получимъ пятьсотъ шесть портфелей за двадцать пять лѣтъ съ половиной. Но рѣдко случается, чтобы депутатъ или сенаторъ, назначенный статсъ-секретаремъ или министромъ, еще разъ не возвратился къ власти. Среднимъ числомъ каждый министръ бываетъ два раза у власти. На самомъ дѣлѣ, вышеупомянутыя пятьсотъ шесть назначеній были распредѣлены между двумя стами восемнадцатью. Изъ этихъ двухсотъ восемнадцати были призываемы къ активной власти по одному разу девяносто восемь человѣкъ, по два — пятьдесятъ два, но стояли у кормила правленія и по девяти, и по десяти, и по одиннадцати разъ; были такіе счастливцы! Напримѣръ, одиннадцать разъ былъ министромъ Фрейсине. Кошери, отецъ нынѣшняго министра финансовъ, сидѣлъ на мѣстѣ семь лѣтъ, шесть мѣсяцевъ и пятнадцать дней. Это самый прекрасный примѣръ продолжительности министерской жизни, какой только можно найти.

Въ числѣ пятисотъ восьмидесяти депутатовъ, составляющихъ палату, насчитывается сорокъ два бывшихъ министра или статсъ-секретаря и, такимъ образомъ, приходится одинъ министръ на четырнадцать депутатовъ. Въ сенатѣ пропорція эта еще больше — тамъ одинъ министръ приходится на девять сенаторовъ.

Что касается частной живучести министровъ, то въ этомъ отношеніи общимъ правиломъ является слѣдующее заключеніе: французскіе министры молодѣютъ по мѣрѣ того, какъ старѣется французская конституція.

Хотя Гамбетта, предсѣдательствовавшій въ министерствѣ національной обороны, и былъ очень молодъ, но оно все-таки состояло изъ ветерановъ. Кремье было семьдесятъ четыре года, Жюлю Фавру — шестьдесятъ одинъ, Жюлю Симону — пятьдесятъ шесть. Средній возрастъ министровъ этого кабинета равняется пятидесяти шести годамъ.

Кабинетъ Тьера — средній возрастъ пятьдесятъ семь лѣтъ. Но зато слѣдующее министерство уже доходитъ до пятидесяти двухъ лѣтъ. Впрочемъ, сорокалѣтніе министры въ эту эпоху еще составляютъ исключеніе. Но вдругъ министерскія мѣста стали брать съ боя молодые люди — новички на политической аренѣ — и стоило старику умереть или выйти въ отставку, чтобы на его мѣсто явился почти юноша. Министерство Буржуа имѣло средній возрастъ — пятьдесятъ одинъ годъ, а теперешнее министерство Мелина — сорокъ шесть лѣтъ съ половиною. Самому Мелину нѣтъ шестидесяти лѣтъ, Барту едва исполнилось тридцать четыре года, и это ужъ не первый высокій политическій постъ, занимаемый имъ. Лебонъ тоже уже былъ министромъ, а ему тридцать восемь лѣтъ. Ганното — сорокъ съ небольшимъ.

По профессіямъ министровъ больше всего изъ адвокатовъ. Они превосходятъ министровъ, принадлежащихъ къ другимъ профессіямъ, въ пять разъ — инженеровъ, ученыхъ администраторовъ, журналистовъ и военныхъ, въ восемь разъ — медиковъ, въ десять разъ — судейскихъ, въ двѣнадцать разъ — торговцевъ, въ восемьдесятъ разъ — финансистовъ и въ девять разъ — землевладѣльцевъ и собственниковъ. Несомнѣнно, адвокаты обязаны этимъ своему ораторскому искусству и знанію законовъ. Они берутся за всякіе портфели кромѣ морского и военнаго, точно также какъ и политехники, которые прихватываютъ себѣ и военное дѣло, и морское. Одинъ медикъ — Демаги — рискнулъ быть тоже морскимъ министромъ, а также одинъ литераторъ — Локруа.

Большей частью дѣлами Франціи управляютъ южане. Югъ это гнѣздо адвокатовъ и государственныхъ людей. Очень много департаментовъ во Франціи, которые не дали ни одного министра. Впрочемъ, они не принадлежатъ къ тѣмъ, которые никогда не производили великихъ людей (напримѣръ, Корсика). Правда и то, что не всѣ великіе люди становятся министрами.

Подъ предсѣдательствомъ министровъ Ганото, Рамбо и Буше 16-го іюня открылся въ Парижѣ первый конгрессъ издателей, организованный кружкомъ парижскихъ книгопродавцевъ. Министръ Буше не только министръ, но и бумажный фабрикантъ, поэтому предсѣдательство его имѣло двойное значеніе. Въ числѣ правилъ, усвоенныхъ конгрессомъ, интересно то, которое касается однообразнаго формата книгъ. Въ каталогахъ постановлено обозначать книжные форматы, руководствуясь метрическою системою. Предложеніе Брюнетьера точно также принято единогласно. Было постановлено, что кромѣ политическихъ статей, репортерскихъ сообщеній и новостей дня, репродукція другихъ журнальныхъ и газетныхъ „нумеровъ" должна быть воспрещена наравнѣ съ фельетонными романами и повѣстями. Было высказано также желаніе, чтобы фотографическое клише, заказанное издателемъ для иллюстрированія какого нибудь сочиненія, составляло его собственность. На роскошномъ банкетѣ, данномъ книгопродавцами въ залахъ своего клуба, тосты слѣдовали другъ за другомъ. Была сказана рѣчь Брюнетьеромъ, которую газеты называютъ замѣчательною. Исходной точкой этой рѣчи была мысль Золя, что если мыслимъ авторъ безъ издателя, то издатель безъ автора не существуетъ, хотя литературная собственность возникаетъ съ момента появленія книги. Было отдано должное французскимъ издателямъ, дѣлающимъ всегда авторовъ участниками въ своихъ барышахъ, какъ бы превосходно ни шла книга. Въ заключеніе Брюнетьеръ воскликнулъ: „Никто больше меня не гордится своимъ литературнымъ званіемъ; но скажу, изъ любви къ литературѣ, что, еслибы я не былъ писателемъ, то предпочелъ бы быть издателемъ". Всѣ пили за здоровье издателей, и всѣ ихъ восхваляли. Надо замѣтить, что на банкетѣ присутствовали только три автора — Буше и Рамбо, которые въ то же время министры, и Брюнетьеръ, который въ то же время и издатель „Revue des deux Mondes".

Въ Миланѣ 12-го іюня состоялось открытіе памятника Виктору Эммануилу — il padre de la patria — отцу отечества. Все было продѣлано, какъ полагается въ такихъ случаяхъ, — съ восьми часовъ площадь оцѣпили войсками и положили коверъ для короля. Начали прибывать пестрые полки, цехи, кружки съ знаменами и хоругвями, съ золотыми пиками, лирами и звѣздами. Погода стояла превосходная. Бѣлая парусина окутывала памятникъ и колебалась на вѣтрѣ. Было принесено и привезено много вѣнковъ и щитовъ, бронзовыхъ, серебряныхъ и зеленыхъ, и всѣ они были размѣщены вокругъ памятника. Въ одиннадцать часовъ послышались трубы герольдовъ, возвѣщавшихъ, что королевская чета шествуетъ. Толпа привѣтствовала короля аплодисментами. Впереди шелъ церемоніймейстеръ, а за нимъ король и королева. Король, по замѣчанію одного корреспондента, чрезвычайно напоминаетъ своею наружностью опернаго Мазепу — такой у него воинственный, величавый и вмѣстѣ дряхлый видъ. Королева объ руку съ нимъ. Она, наоборотъ, мало постарѣла и все такая же красавица, какою была двадцать пять лѣтъ назадъ. Ее можно было принять скорѣе за дочь, чѣмъ за жену короля. Вслѣдъ за королевской четой шелъ наслѣдный принцъ съ дамой, которая была на цѣлую голову выше его, несмотря на то, что онъ былъ въ фуражкѣ. По знаку, поданному королемъ, драпировка упала, и народъ заревѣлъ отъ восторга; впрочемъ, кромѣ короля и придворныхъ, никто не обнажилъ головы. Даже дипломаты, запросто явившіеся на церемонію, остались въ котелкахъ и цилиндрахъ. Когда начался разъѣздъ, народъ аплодировалъ любимымъ министрамъ, а нелюбимымъ шикалъ. Въ два часа король, переодѣвшись въ штатское платье, прокатился вмѣстѣ съ королевой по городу. Миланъ не былъ иллюминованъ и не было выставлено ни одного бюста царствующаго короля. Въ Италіи популярна только королева Маргарита; бюсты ея красовались въ витринахъ очень многихъ магазиновъ.

Въ то время, какъ въ Европѣ совершаются подобныя торжества (не такъ давно были открыты памятники Сади-Карно въ Франціи и Фридриху Вильгельму въ Германіи) и празднуются юбилеи и открытія выставокъ, на Востокѣ — если Турцію не считать европейской страною — льется кровь, и лѣтопись турецкихъ звѣрствъ продолжаетъ обогащаться все новыми и новыми страницами. Намѣреніе оттоманскаго правительства перевести въ Константинополь два курдскихъ полка кавалеріи Хамидіе вызвало среди армянъ, преимущественно въ предмѣстьи Кумкану, неслыханное волненіе. У всѣхъ еще въ памяти страшныя звѣрства, совершенныя этими наѣздниками въ Анатоліи въ прошломъ году. Армяне стали задираться съ полицейскими чиновниками, и султанъ, раздраженный этимъ, издалъ приказъ немедленно вѣшать всякаго, кто еще разъ оскорбитъ полицейскаго. Полицейская власть принялась широко пользоваться страшнымъ правомъ. Но рѣдко приходится въ предмѣстьѣ Кумкану дождаться виновнымъ армянамъ казни черезъ повѣшеніе: почти всегда они умираютъ подъ пыткой, которой предварительно подвергаютъ ихъ турки. На дняхъ произошла ужасная сцена. Виновнаго армянина, выдержавшаго истязанія, привели къ мосту, на которомъ должна была происходить казнь. Среди толпы находилось много софтовъ. Передъ самой казнью несчастный излилъ накипѣвшую въ немъ горечь ругательствами противъ султана и Магомета; но онъ только увеличилъ тѣмъ свои страданія. Палачъ не затянулъ

совсѣмъ петлю, чтобы армянинъ не тотчасъ же лишился сознанія, и, когда выброшена была скамейка, тѣло несчастнаго стало корчиться въ страшныхъ конвульсіяхъ, видъ которыхъ былъ тѣмъ ужаснѣе, что ноги его не были связаны. Глаза выступили изъ орбитъ, почернѣвшій языкъ вылѣзъ наружу, лицо приняло страшное выраженіе. Толпа смѣялась. Наконецъ, палачъ схватилъ жертву за ноги, и конвульсіи прекратились. Но этимъ дѣло не кончилось. Софты набросились на трупъ, стали плевать въ него, вырывали волосы и били кулаками. Черезъ два часа позорное орудіе пытки унесли, чтобы поставить въ другое мѣсто, такъ какъ въ Константинополѣ постояннаго мѣста для казней нѣтъ.

Такъ какъ мы приблизились къ Востоку, то пойдемъ немножко дальше и вмѣстѣ съ однимъ французскимъ корреспондентомъ посѣтимъ абиссинскаго негуса Менелика. Итальянскія газеты усердно проводили взглядъ, что итальянскіе плѣнники подвергаются пыткамъ въ Абиссиніи. Корреспондентъ нѣсколько разсѣеваетъ сомнѣнія на этотъ счетъ и изображаетъ негуса добродушнымъ, гуманнымъ, почти европейски образованнымъ, государемъ.

Корреспондента ввели къ негусу. „Негусъ Менеликъ и его супруга", разсказываетъ онъ, „сидѣли на своихъ альга (кушетка). Расъ Даргіе, бывшій недавно регентомъ, лежалъ на концѣ альги, положивъ голову на подушку своего царственнаго племянника... Расъ Маконенъ и расъ Вельда Гіоргисъ скромно помѣстились, согласно мѣстному обычаю, въ сторонѣ. Въ глубинѣ залы стояло нѣсколько пажей.

Я началъ съ комплимента и поздравилъ негуса, въ виду обнаруженной имъ доброты по отношенію къ итальянскимъ плѣнникамъ.

— Я слѣдовалъ только обычаямъ моей страны, отвѣчалъ Менеликъ.—У насъ иногда война ужасна, но съ плѣнными мы не обращаемся дурно. Итальянцы, вѣроятно, изобразили меня болѣе дикимъ, чѣмъ я есть на самомъ дѣлѣ, и это могло внушить вамъ нѣкоторыя опасенія, которыя ни на чемъ не основаны.

И негусъ прибавилъ съ доброй улыбкой на устахъ:

— Но зато я былъ чрезвычайно чутокъ къ доказательствамъ симпатіи, полученнымъ мною изъ всѣхъ частей Европы и преимущественно изъ Франціи. Послѣднія тронули меня до глубины души своимъ искреннимъ тономъ. Въ числѣ ихъ есть письма, принадлежащія перу маленькихъ дѣтей, даже дѣвочекъ! Да вотъ вы увидите сами.

И Менеликъ далъ приказаніе своему секретарю, который вскорѣ принесъ громадный пакетъ съ письмами.

— Возьмите наугадъ! сказалъ негусъ.

Я исполнилъ это, и среди сотень писемъ, заключавшихъ въ себѣ болѣе или менѣе банальныя поздравленія, я нашелъ письма довольно курьезнаго характера. Множество лицъ просило взять ихъ на службу въ Эѳіопію; одинъ англичанинъ при этомъ фамильярно обращается къ негусу со словами: „my dear negus" (дорогой мой негусъ). Есть также риѳмованный адресъ, присланный тріестинцами-итальянофобами; швейцарцы въ присланныхъ ими письмахъ указываютъ на то, что и имъ пришлось бороться за свою независимость; нѣмцы и австрійцы издѣваются надъ своими союзниками. Встрѣчаются письма, авторы которыхъ—гимназисты — выражаютъ въ одно и тоже время удивленіе передъ личностью Менелика и пылкое желаніе обогатить свои коллекціи абиссинскими почтовыми марками. Есть также письма изъ Австраліи, Венесуэлы и т. д. Между прочимъ, въ числѣ писемъ находимъ вырѣзанные изъ „Figaro" рисунки Каранд'Аша, озаглавленные „Приключенія одного репортера" и оканчивающіеся словами: „Это дикарь!" Менеликъ добродушно смѣялся, при видѣ этихъ рисунковъ, хотя художникъ изобразилъ его настоящимъ негромъ. Императрица также смѣялась, хотя въ душѣ и была оскорблена, такъ какъ цвѣтъ лица ея замѣчательно бѣлый. Въ это время итальянскіе плѣнники кутили недалеко отъ насъ".

Лиръ.

Ремесленная выставка въ Берлинѣ

Года два-три тому назадъ въ Берлинѣ затѣвалась всемірная выставка, но не удалась. Послѣ того, взялись было за мысль устроить Германскую всеобщую выставку, но и она тоже не вышла. Наконецъ, остановились на ремесленной выставкѣ. На этотъ разъ все пошло благополучно и 19-го апрѣля (1-го мая) этого года Берлинъ торжественно справлялъ открытіе своей дѣйствительно, великолѣпной ремесленной выставки. Мѣстомъ устройства выставки избранъ прелестный, всегда тщательно содержимый Трептовскій паркъ, въ которомъ она занимаетъ площадь почти въ милліонъ квадратныхъ метровъ (90 десятинъ)—больше, чѣмъ занимала парижская всемірная выставка. На этой площади выстроено до 40 зданій разной величины, для размѣщенія разныхъ отдѣловъ выставки. Главное зданіе выставки занимаетъ площадь въ 53 тысячи квадр. метр.; главные матерьялы изъ которыхъ оно сооружено—желѣзо и цементъ. Надъ среднею частью этой постройки возведенъ куполъ изъ алюминія, вершина котораго высится на 25 саженъ надъ землею; по бокамъ средней части поставлены двѣ четырехгранныя башни, высотою, надъ почвою, въ 30 саженъ. Направо и налѣво отъ главнаго входа тянутся, выгнутыя въ дугу ряды залъ. Крылья зданія заканчиваются изящно декорированными порталами. Въ этомъ зданіи помѣщается почтовое отдѣленіе, справочное бюро, читальня, и т. п., а въ его просторныхъ центральныхъ залахъ размѣстились коллекціи 3000 экспонентовъ. Вся постройка богата свѣтомъ и воздухомъ; вечернее освѣщеніе его также блестящее—800 электрическихъ лампъ частью дуговыхъ, частью калильныхъ. Изъ его оконъ прекрасный видъ на озеро и выстроенный напротивъ обширный ресторанъ съ высокою, въ 40 саженъ башнею, съ вершины которой посѣтители любуются общею панорамою выставки.

Затѣмъ, въ числѣ выставочныхъ построекъ надо отмѣтить павильонъ города Берлина. Онъ окруженъ группами деревьевъ. Средняя часть его вытянута вверхъ въ видѣ многогранной башни, увѣнчанной оригинальнымъ многограннымъ же куполомъ съ острымъ шпилемъ. Внутри зданія, подъ куполомъ выставлена Гундразеровская статуя Берлина; здѣсь сосредоточены всѣ ремесла и промыслы Берлина, а также предметы его городскаго хозяйства и благоустройства. Близь этого павильона поставленъ фильтръ, наглядно показывающій способъ очистки воды принятый въ городѣ и его примѣненіе.

Особый уголъ выставочной площади занятъ любопытными постройками, представляющими старый Берлинъ, какимъ онъ былъ 350 лѣтъ тому назадъ, когда въ немъ было всего лишь около 7000 жителей. Постройки недекоративныя, не карточные домики, а настоящія, солидныя, строенія, по возможности изъ подлинныхъ строительныхъ матерьяловъ добраго стараго времени. Кирпичи, замки, двери, желѣзныя и деревянныя украшенія, все это исторически точно и подъ опытнымъ руководствомъ архитектора Гофаккера дало почти подлинную картину древняго Берлина, временъ курфюрстовъ; передъ зрителями настоящій уголокъ нѣмецкаго города изъ эпохи 30-лѣтней войны. Тутъ и ворота съ огромною мрачною башнею и ратуша и старинная церковь Св. Духа и даже части старыхъ улицъ—Шпандауской и Святодуховской.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ построекъ выставки можно отнести рыбный и судовый павильонъ. У этого зданія два высокихъ крыла по концамъ, соединенныхъ между собою галлереею, на одномъ концѣ которой возвышается башня. Середина постройки занята большимъ бассейномъ, въ которомъ собраны разныя прѣсноводныя породы рыбъ: этотъ бассейнъ соединенъ двумя каналами съ рѣкою Шпре. Внутри зданій устроено много отдѣльныхъ акваріумовъ, освѣщаемыхъ сверху, выводные и выростные аппараты, модели рыболовныхъ аппаратовъ. Это зданіе само по себѣ является одною изъ обстоятельнѣйшихъ выставокъ рыбоводства, когда либо бывшихъ въ Германіи.

Пройдя сотню другую шаговъ за зданіе рыбнаго отдѣла, вверхъ по рѣкѣ, зритель вдругъ наталкивается на удивительное, среди этой водной глади, зрѣлище. Передъ нимъ настоящій Тироль, съ его громадными горами, соснами и елями. Это панорама Альповъ, одна изъ привлекательнѣйшихъ картинъ берлинской выставки. На фонѣ сизыхъ горъ рисуется старая башня и домъ, со всѣхъ сторонъ украшенные средневѣковыми декораціями. Надъ постройками и панорамнымъ рисункомъ трудились архитекторъ Гохгюртель и художникъ Руммельшпагеръ, при содѣйствіи альпійскаго кружка.

Особое зданіе стараго берлинскаго театра возведено для исполненія пьесъ историческаго содержанія, изъ эпохи среднихъ вѣковъ, семилѣтней войны и другихъ замѣчательныхъ моментовъ германской исторіи. Театръ вмѣщаетъ 1800 зрителей. Его внѣшность дышетъ также сѣдою стариною, средними вѣками, Берлиномъ временъ курфюрстовъ.

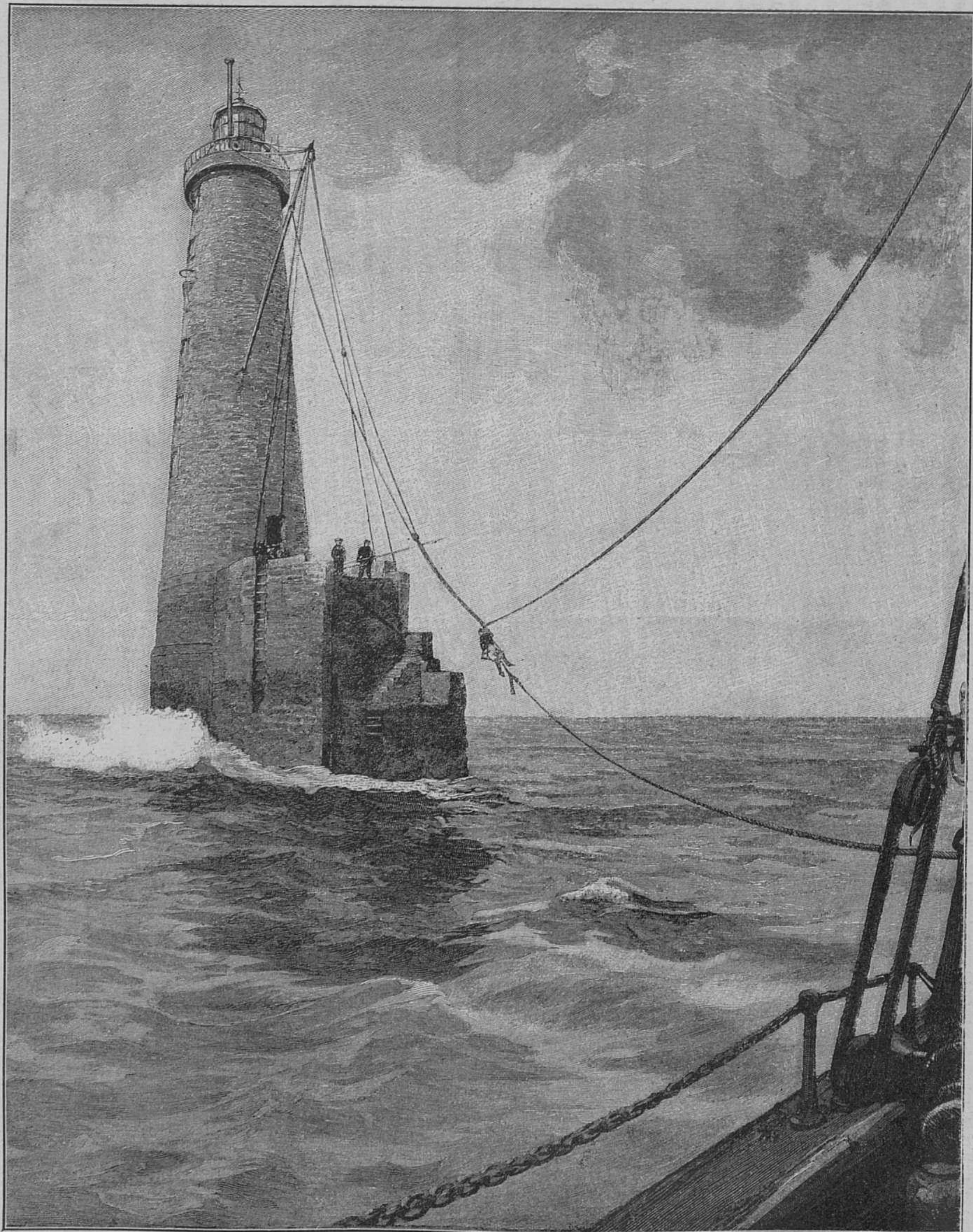
Среди развлеченій, щедро разсѣянныхъ на выставкѣ, особенно посѣщается публикою Каирская улица, — обычная приманка всѣхъ большихъ выставокъ послѣднихъ годовъ. Входъ сюда находится почти у самой станціи выставочной желѣзной дороги. Вся эта каирская выставка занимаетъ площадь въ 40 квадратныхъ метровъ. Она состоитъ изъ четырехъ, гармонично сочетанныхъ группъ: мавританскаго стараго Каира, новаго Каира, классическаго Египта временъ фараоновъ и арены для представленій. Самою интересною частью можно считать старо-каирскую, съ ея тѣнистыми улицами, мечетями, школами, базарами, лавками, колодцами; разнокалиберное, очень дѣятельное населеніе наполняетъ эти улицы, дополняя типическую картину восточнаго города. По временамъ передъ зрителемъ проходятъ караваны дромадеровъ и ословъ, группы конныхъ бедуиновъ. Новый Каиръ представленъ площадью носящею названіе Хедивіе; здѣсь устроены арабская кофейня и театръ. Древній историческій Египетъ представленъ пирамидами и другими памятниками фараоновскихъ временъ. На аренѣ даютъ представленія группы танцоровъ. Все это напоминаетъ картину изъ „Тысячи и одной Ночи".

При взглядѣ съ возвышеннаго мѣста, выставка являетъ собою чрезвычайно живописное и привлекательное зрѣлище. Посреди ея обширной площади блещутъ гладкія, голубыя равнины водъ бассейновъ и рѣки Шпре. Изъ зелени деревьевъ то тутъ, то тамъ выглядываютъ части построекъ и высоко вздымаются кверху ихъ башни. Позади бассейна передъ рестораномъ вдали виднѣются поставленныя группою пирамиды древняго Египта, а на отдаленномъ заднемъ планѣ высятся фабричныя трубы, башни и церкви германской столицы. По обширной зеленой равнинѣ между городомъ и выставкою то и дѣло бѣгутъ желѣзнодорожные поѣзда, оставляя въ воздухѣ полосы дыма и пара. Берлинцы толпами собираются на свою выставку и имѣютъ основательныя права гордиться ею.

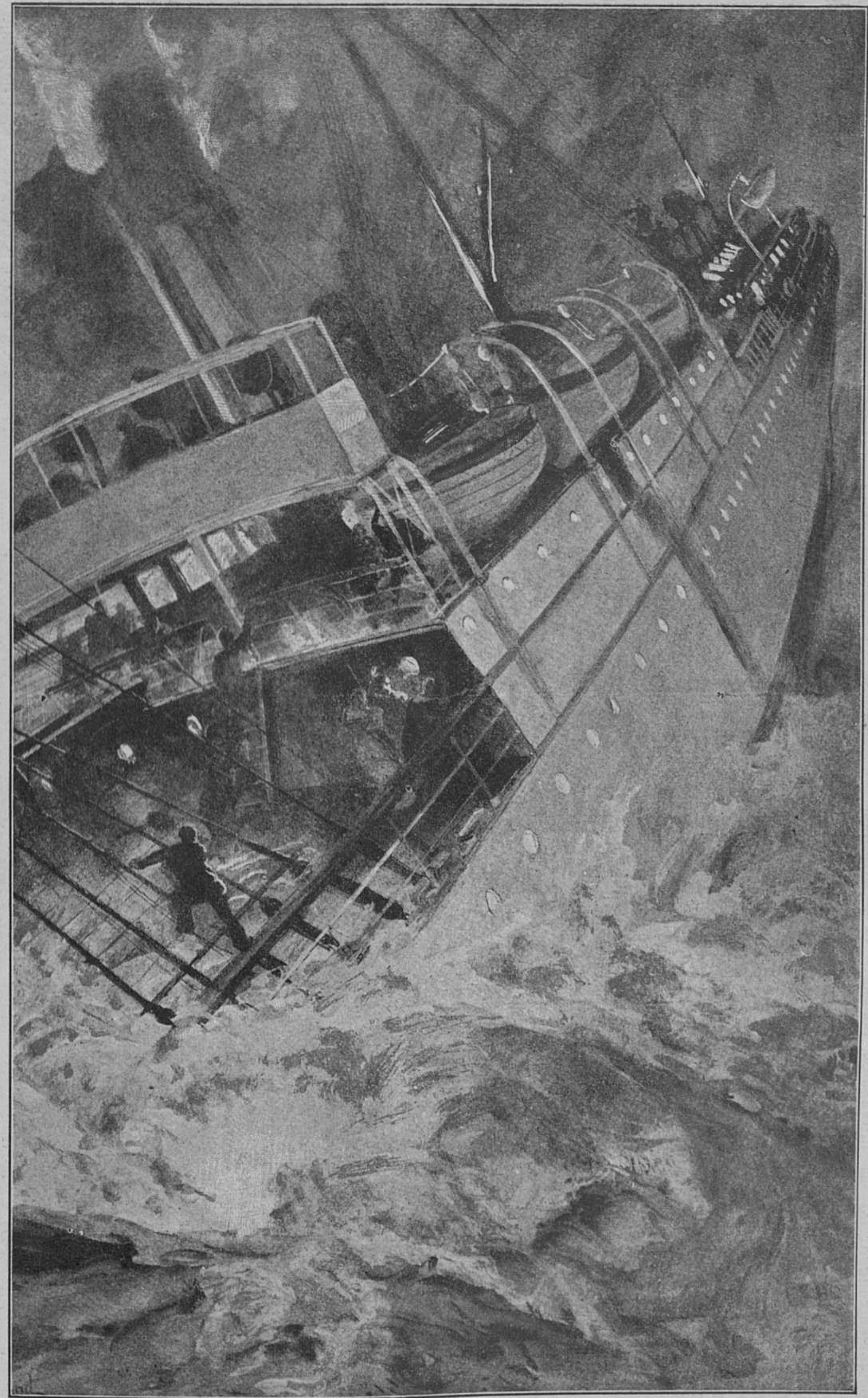
Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить одной черты, которая во многихъ случаяхъ должна бы служить предметомъ подражанія. Эта черта — чрезвычайно широкое распространеніе извѣщеній о выставкѣ, широкое ея рекламированіе для привлеченія публики. Выставка — предпріятіе, требующее всего большихъ затратъ, и непремѣнно разсчитывающее на возвратъ этихъ затратъ, на ихъ полное, а еще лучше избыточное покрытіе. Для этого надо привлечь публику, на выставку, а средствомъ привлеченія, само собою разумѣется, служитъ распространеніе о ней свѣдѣній вездѣ и всюду и всякими путями. И стоитъ теперь войти въ нашъ любой конно-желѣзнодорожный вагонъ, чтобы убѣдиться, какъ заботливо отнеслись устроители берлинской выставки къ рекламѣ, въ русскомъ вагонѣ вы видите на видномъ мѣстѣ оригинальнаго вида плакатъ, съ колоссальною рукою, вооруженною молотомъ, и съ подписью „Berliner Gewerbe — Ausstellung 1896".

Швейцарская національная выставка

Въ Женевѣ съ 18-го апрѣля (1-го мая) открылась національная швейцарская выставка, которая продолжится по 15-е октября. Надъ ея устройствомъ много постарались и ея полный успѣхъ считается обезпеченнымъ; видно, что швейцарцы сдѣлали изъ этой выставки вопросъ національной чести и стараются не ударить лицомъ въ грязь. Выставка расположена на одной изъ оконечностей города и занимаетъ пространство въ 30 десятинъ. Для нея воздвигнуты обширныя и изящныя постройки, среди которыхъ выдаются: зданіе художественнаго отдѣла и галлерея машинъ; всѣ другіе отдѣлы размѣщены въ особыхъ постройкахъ и павильонахъ. Главный входъ находится какъ разъ противъ художественнаго отдѣла; передъ зданіемъ устроенъ бассейнъ, посреди котораго возвышается юный швейцарскій геній, въ образѣ пастуха, поднимающаго надъ головою символическій факелъ. Этотъ геній-пастушокъ—работа скульптора Игеля. Обращаютъ на себя вниманіе еще орнаментальныя работы другого швейцарскаго скульптора Нидергаузена — бернскій волкъ и аппенцельскій пастухъ, обѣ фигуры средневѣковаго типа. Земледѣльческій паркъ, въ который ведетъ мостъ черезъ Арву, притокъ Роны, занимаетъ обширную площадь, усѣянную изящными, легкими павильонами, крыши и шпицы которыхъ возвышаются среди окружающей ихъ зелени. „Гвоздемъ" выставки считается швейцарская деревенька, выстроенная вдоль набережной Арвы: въ постройкѣ этой деревни архитекторы воспользовались очень благопріятными условіями мѣстности, для того, чтобы представить сельскую жизнь швейцаріи съ ея хозяйственной, зодческой и художественной стороны; тутъ передъ зрителемъ развертываются всѣ типическія кар-

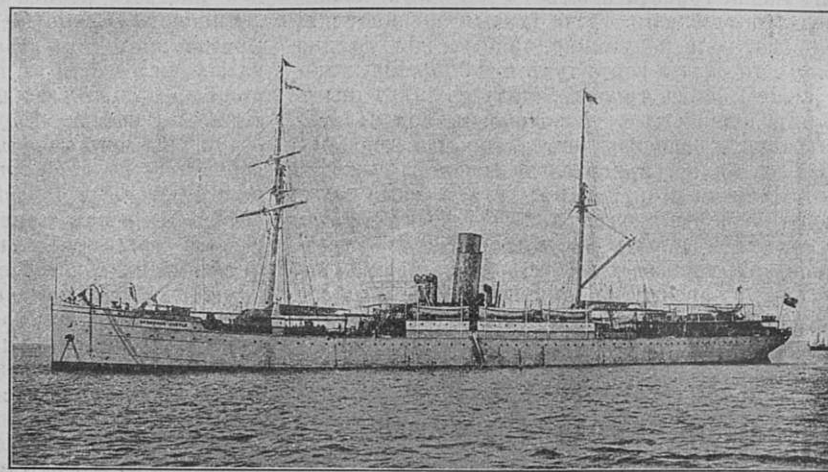


Высадка спасенныхъ на маякъ острова Аръ-Менъ.



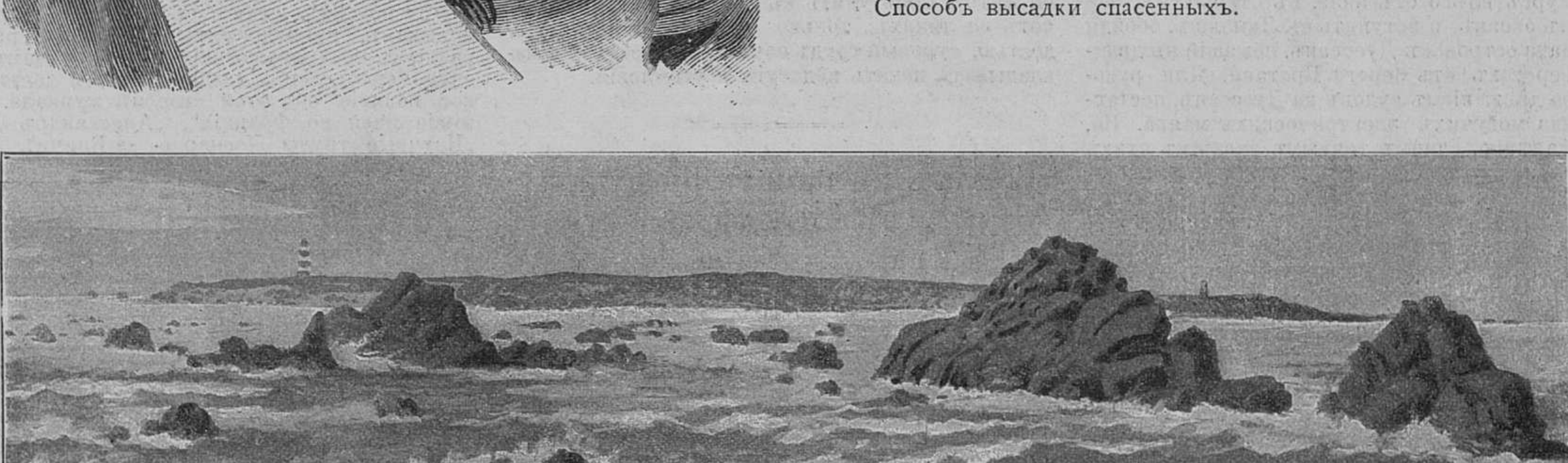
Крушеніе парохода на подводной скалѣ »Зеленыхъ камней«.

Гибель парохода южно-африканской почтовой линіи »Друммондъ-Кестль« 4 (16)-го іюня с. г.



Пароходъ »Друммондъ-Кестль« до крушенiя.

Способъ высадки спасенныхъ.



Видъ мѣста крушенiя.

Гибель парохода южно-африканской почтовой линiи »Друммондъ-Кестль« 4 (16)-го iюня с. г.

тины жизни горнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ хозяйственнаго населенія. Тутъ тучныя швейцарскія пастбища, поля и лужайки, занимающія то дно долины, то скаты горъ; тутъ швейцарскія хижины (chalet) всѣхъ типовъ, богатыхъ и бѣдныхъ хозяевъ, церкви съ остроконечными колокольнями, потоки и бассейны, въ которыхъ женщины полощатъ бѣлье, прекрасный молочный скотъ, славящійся по всей Европѣ; тутъ и сами обыватели, во всѣхъ своихъ разнообразныхъ типахъ, при своихъ обычныхъ занятіяхъ. Выставка представляется, вообще, удивительно удачнымъ сочетаніемъ полезнаго съ пріятнымъ и швейцарцы не даромъ ею гордятся.

Гибель парохода »Друммондъ-Кестль«

Въ ночь съ 4—5 текущаго іюня, у французскаго берега, въ 40 верстахъ къ западу отъ Бреста и въ 10 верстахъ къ югу, отъ острова Дуессана, погибъ большой англійскій почтовый пароходъ „Drummond-Castle". Онъ шелъ изъ Южной Африки въ Англію, и вотъ, чуть не у береговъ Англіи, почти у входа въ Ламаншъ, налетѣлъ на подводный камень и пошелъ ко дну, на глубинѣ около 30 саженей. На пароходѣ было 250 человѣкъ пассажировъ и команды; изъ нихъ спаслись только трое; ихъ подобрали среди моря еще живыхъ, носившихся на какихъ-то обломкахъ. Всѣ остальные погибли—команда и пассажиры. Въ чемъ тайна этого громаднаго несчастія? Какія случайности отдали въ жертву океана громадное судно, образцовое, благоустроенное, находившееся подъ управленіемъ опытныхъ моряковъ? Выяснить этотъ вопросъ можетъ только разсмотрѣніе устава судоходства у французскаго берега Атлантическаго океана. Это мѣсто, особенно же районъ противъ береговъ Бретани, можно считать однимъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ на свѣтѣ. Безчисленное множество островковъ и подводныхъ камней усѣиваютъ здѣсь океанъ, грозя судну на каждомъ шагу. Само собою разумѣется, что всѣ эти камни давнымъ давно извѣстны, тщательно изучены и нанесены на карты, съ отмѣткою глубины моря между ними. Стоитъ взглянуть на карту этой мѣстности, изданную британскимъ адмиралтействомъ, чтобы убѣдиться въ томъ, съ какою полнотою изучена эта мѣстность, съ какимъ стараніемъ отмѣчена на ней каждая точка, могущая грозить опасностью судоходству. Французское правительство не щадило средствъ и силъ на всевозможныя мѣры къ обезпеченію въ этой области безпокойнаго плаванія; оно отмѣтило опасныя мѣста, издало подробныя инструкціи для судоходства, выстроило около полусотни маяковъ на пространствѣ ста верстъ съ небольшимъ. Суда, слѣдующія съ юга, со стороны Испаніи, на сѣверъ, въ Ламаншъ, должны, минуя эти опасныя мѣста, держать курсъ влѣво отъ низа, въ открытомъ, свободномъ океанѣ, и вступить въ Ламаншъ, обойдя съ запада островокъ Дуессанъ, лежащій въ двадцати верстахъ отъ берега Бретани. Для руководства движеніемъ судовъ на Дуессанѣ, поставлено два могучихъ электрическихъ маяка. Но, къ сожалѣнію, однимъ точнымъ знаніемъ этихъ безчисленныхъ подводныхъ камней, нельзя ограничиваться; надо принимать въ разсчетъ еще одинъ чрезвычайно существенный факторъ, именно, морскія теченія, зависящія отъ прилива и отлива. Еще моряки временъ Цезаря, никогда не видавшіе большого прилива въ своемъ Средиземномъ морѣ, были поражены ужасомъ, когда впервые увидѣли грозный подъемъ прилива въ Ламаншѣ; имъ казалось, что это не простое, обычное, ежедневное явленіе, а цѣлая катастрофа, потопъ. Вспомнимъ страшное „кресло" на островѣ Гернсеѣ, описанное у Гюго, въ его „Труженикахъ моря"; на это кресло садились, чтобы полюбоваться океаномъ; во время отлива оно было все открыто, на него приходилось даже вскарабкиваться снизу, а во время прилива оно все покрывалось водою и изчезало подъ волнами вмѣстѣ съ неосторожнымъ любителемъ красотъ природы, гибель котораго была совершенно неминуема, если приливъ заставалъ его на креслѣ. Во время прилива воды Атлантики стремительно кидаются въ Ламаншъ, мимо береговъ Бретани, среди безчисленныхъ скалъ и островковъ, опоясывающихъ этотъ берегъ. Образующееся въ это время теченіе достигаетъ быстроты отъ 7 до 15 верстъ въ часъ; нѣтъ судна, которое могло бы противиться такому теченію и каждый капитанъ долженъ знать и помнить, что во время прилива его быстро несетъ на берегъ Бретани, не смотря на то, что онъ держитъ совершенно вѣрный курсъ, на сѣверъ. Вотъ въ эту-то роковую, гибельную и непростительную для опытнаго моряка ошибку и впалъ командиръ „Drummond - Castle". Онъ былъ на параллели Бреста (проходилъ „траверсъ" Бреста, какъ выражаются моряки) въ полночь, т. е. въ моментъ прилива, моментъ усиленнаго теченія изъ Атлантики въ Ламаншъ. Курсъ его, по компасу, былъ безукоризненно вѣренъ, но какъ онъ могъ забыть, что его относитъ теченіемъ вправо къ берегу Бретани?... И вотъ, вмѣсто того, чтобы обойти Дуессанъ слѣва, со стороны открытаго океана, онъ, отнесенный теченіемъ, налетѣлъ прямо на подводныя скалы группы „Зеленыхъ камней" (Pierres vertes), лежащихъ въ пяти верстахъ къ западу отъ острова Молена; приливъ отбилъ его почти на десять верстъ вправо отъ линіи курса.... До какой степени опасны эти мѣста можно судить по тѣмъ трудностямъ, съ которыми было сопряжено сооруженіе маяковъ, на нѣкоторыхъ островахъ. Такъ, маякъ на Аръ-Менѣ, — простая башня, которую на сушѣ легко было бы выстроить въ одно лѣто, — сооружался цѣлыхъ тридцать два года! Были годы, когда къ мѣсту постройки можно было причалить всего лишь *нѣсколько разъ въ теченіе всего года;* все остальное время островокъ былъ недоступенъ. Во второй половинѣ 1867 года удалось причалить къ острову всего лишь семь разъ и проработать на немъ только восемь часовъ за всѣ высадки. На многіе маяки провизія и люди доставляются по блокамъ и веревкамъ, ибо причалить къ нимъ вплоть нѣтъ никакой возможности; благодаря бѣшеному приливу. Здѣсь бываетъ страшное волненіе, разбивающее въ щепки рыбачьи барки, даже при совершенно безвѣтреной погодѣ.

Уборка сѣна

Къ рисунку Э. К. Соколовскаго

Уборка травъ, сѣнокосъ, и уборка хлѣбовъ, жатва, два момента земледѣльческаго труда, между которыми народъ дѣлаетъ глубокое различіе, жатва—это *страда,* трудъ тяжкій, требующій высшаго напряженія силъ, часто окончательно выматывающій ихъ изъ работника, обезсиливающій его въ конецъ. Сѣнокосъ, напротивъ, это почти развлеченіе, праздникъ. Народъ отправляется на косьбу, одѣтый въ праздничныя одежды, веселый, радостный; съ пѣснями работаютъ, съ пѣснями возвращаются по домамъ на возахъ, до верху нагруженныхъ свѣжескошенною душистою травою, которую угощаютъ скотину. Началомъ сѣнокоса считается Петровъ день, 29-го іюня. Народъ замѣчаетъ погоду этого дня, если онъ дождливый, то сѣнокосы будутъ мокрые. Къ половинѣ іюля обыкновенно успѣваютъ управиться съ сѣнокосомъ, а тутъ какъ разъ и конецъ праздничному настроенію, вызванному веселою косьбою, потому что къ половинѣ іюля уже поспѣваетъ рожь и пора приниматься за ея жатву, приступить къ настоящей страдѣ. И вотъ на лицахъ, только что свѣтившихся радостью, суровый трудъ начинаетъ постепенно накладывать печать недосуга и утомленія.

Театръ въ память Шекспира въ Стратфордѣ

Небольшой городокъ Стратфордъ (или Страффордъ) на рѣкѣ Авонѣ, находящійся въ графствѣ Уарвикъ, только тѣмъ и замѣчателенъ, что въ немъ родился знаменитый Шекспиръ (11 апрѣля 1564 г.). Сохранился до сихъ поръ, почти въ прежнемъ видѣ, и тотъ домъ, гдѣ родился поэтъ; домъ сдѣлался теперь національнымъ достояніемъ и тщательно оберегается отъ разрушенія. Сюда, въ этотъ ничтожный городокъ Англіи, къ этому небольшому домику ежегодно стекается 14—15 тысячъ пилигримовъ, почитателей памяти великаго поэта. Комната, съ окномъ на улицу, въ которой Шекспиръ увидалъ свѣтъ превратилась въ настоящее святилище; ея стѣны сплошь покрыты именами посѣтителей; тутъ можно видѣть имена простыхъ крестьянъ, рядомъ съ именами князей и герцоговъ; тутъ какъ бы все человѣчество въ лицѣ его разнообразнѣйшихъ представителей стремилось и стремится засвидѣтельствовать свое почтеніе передъ тѣнью знаменитаго поэта. Здѣсь между прочимъ, можно прочитать имена Байрона, Вальтера Скотта, Теккерея, Диккенса, Томаса Мура, Вашингтона Ирвинга и Веллингтона. Въ другихъ комнатахъ дома собранъ цѣлый шекспировскій музей—портреты поэта, его письменный столъ, его печать, первыя изданія его драмъ и т. п. Неподалеку отъ дома находится церковь, гдѣ покоятся останки Шекспира. Въ нынѣшнемъ году, 11-го апрѣля, въ годовщину рожденія поэта, въ этой церкви было вставлено новое великолѣпное окно изъ разноцвѣтнаго стекла, сооруженное на щедрыя пожертвованія почитателей. Одно изъ лучшихъ зданій маленькаго городка, истинное его украшеніе—это зданіе театра, построенное въ память великаго поэта на почвѣ его родного города. Нынѣшній разъ въ этомъ театрѣ даетъ представленія труппа Бенсона, исполняющая спеціально шекспировскія пьесы.

Новости печати

Международный журналъ („Cosmopolis"). Интересный журналъ сталъ издаваться въ этомъ году въ Парижѣ — „Cosmopolis" — интернаціональное обозрѣніе литературныхъ, общественныхъ и политическихъ явленій всего міра на трехъ языкахъ — французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ отношенія между народами не ограничиваются только военными и торговыми операціями и идеи стали играть выдающуюся роль во взаимномъ пониманіи другъ друга націй, такъ что „духовный товаръ" начинаетъ имѣть преобладающее значеніе въ международномъ обмѣнѣ, возникновеніе журнала, который былъ бы чуждъ старинной тенденціи къ національной обособленности и объективно смотрѣлъ бы съ нѣкоторой философско-литературной вершины на то, что совершается въ той или другой странѣ, можетъ быть только привѣтствуемо, какъ желательное событіе.

Если же журналъ сверхъ всего обладаетъ достоинствами, болѣе или менѣе соотвѣтствующими высотѣ занятаго имъ положенія, то появленіе его можетъ быть отмѣчено не только какъ желательное, но и историческое событіе; такой журналъ требуетъ къ себѣ серьезнаго вниманія.

Въ самомъ дѣлѣ, долженъ быть органъ, который объединялъ бы собою стремленіе народовъ къ взаимному сближенію и пониманію и который бы функціонировалъ періодически и правильно, подчеркивая этимъ потребность, созрѣвшую въ народахъ, не случайнаго и не временнаго, а постояннаго и неизбѣжнаго обмѣна духовными богатствами, при помощи которыхъ накоплялась бы и разросталась идея международнаго блага, какъ основа всякаго національнаго и мѣстнаго патріотизма.

Дѣло въ томъ, что разъ возникаютъ подобные журналы, находя нравственную и матеріальную поддержку, и задаются высокими цѣлями духовнаго сближенія народовъ, то тѣмъ самымъ они способствуютъ окрыленію нѣкоторыхъ космополитическихъ идеаловъ; ибо, можетъ быть, наступитъ время, когда въ сознаніе не отдѣльныхъ личностей, а всего человѣчества, глубоко проникнетъ мысль, что ни одна международная неправда не проходитъ безслѣдно для національнаго чувства виновныхъ въ ней: судъ международнаго общественнаго мнѣнія, воспитаннаго такими журналами, какъ „Cosmopolis", будетъ страшнѣе пушекъ Круппа и Максима.

„Cosmopolis", судя по первымъ четыремъ книжкамъ, принадлежитъ къ очень разнообразнымъ и содержательнымъ журналамъ. Уже одно перечисленіе названій статей дастъ краткое понятіе объ этой сторонѣ журнала. „Движеніе идей во Франціи", „Александръ Дюма", „Научные труды Леонардо да-Винчи", „Новое приложеніе доктрины Монрое, „Французская революція и церковь", „Старо-арабская поэзія", „Поль Верленъ", „Печать, какъ международный дѣятель", „Императоръ Вильгельмъ II и соціальная демократія", повѣсть Стивенсона и т. п. и т. п. Мы, конечно, не можемъ остановиться на всемъ этомъ богатомъ матеріалѣ въ бѣглой замѣткѣ и должны довольствоваться голословнымъ заявленіемъ, что давно въ журнальной литературѣ не бывало такого обилія ясно изложенныхъ и талантливыхъ статей, проникнутыхъ свѣтомъ любви къ человѣчеству. Укажемъ, между прочимъ, на статью англійскаго государственнаго дѣятеля, Чарльза Дилька, появившуюся въ послѣднемъ (4-мъ) нумерѣ „Cosmopolis'a" и переданную по телеграфу. Чарльзъ Дилькъ рѣзко осуждаетъ въ этой статьѣ пріемы колоніальной политики Англіи, Германіи и Бельгіи на темномъ континентѣ. Ссылаясь на многочисленныя сообщенія изъ разныхъ африканскихъ областей, авторъ говоритъ, что европейцы вводятъ цивилизацію въ Африкѣ при помощи кнута, разстрѣливая негровъ ради потѣхи и для того, чтобы обокрасть ихъ и отобрать у нихъ драгоцѣнную слоновую кость; наконецъ, европейцы спаиваютъ негровъ водкой, продавая ее въ тридорога. Хуже всего дѣйствуютъ въ этомъ направленіи англичане, нѣмцы и бельгійцы. Дилькъ не постѣснялся пригвоздить къ позорному столбу своихъ соотечественниковъ. Но онъ отдаетъ и должную дань уваженія тому народу, который заявилъ себя въ Африкѣ съ лучшей стороны: одни только французы обращаются съ туземцами по человѣчески.

Очень хорошо составляется въ журналѣ „Мѣсячное Обозрѣніе", представляющее собою сводъ фактовъ международной политической жизни въ

безпристрастномъ и справедливомъ освѣщеніи. Но кромѣ этого въ журналѣ ведется еще политическая и литературная хроника. Обращаетъ на себя вниманіе статья Рода: „Движеніе идей во Франціи“. Впрочемъ, пока въ журналѣ нѣтъ слабыхъ статей, за исключеніемъ развѣ драматической повѣсти: „Pas dans le train“, madame Gyp. Мы бы предпочли видѣть въ „Cosmopolis'ѣ“ произведенія болѣе солидныхъ и талантливыхъ беллетристовъ.

I. Я—скій

Спортъ

Царскосельскія скачки

Въ четвергъ, 20-го іюня, программа скачекъ вышла довольно большая, но средняго качества. Начались скачки съ стипль-чеза на 2 версты съ призомъ въ 620 рубл., который выигралъ „Регентъ“ барона П. А. Гейкинга въ 2 м. 23 с., вторымъ былъ „Зевесъ“ В. А. Лисаневича, пришедшій въ двѣнадцати корпусахъ—отъ „Регента“. Жокейскую двухверстную скачку выигралъ „Пируэтъ“ С. С. Зоненберга въ 2 м. 27 с. (788 рубл.), второй призъ достался „Дедюлису“ В. Ѳ. Меринга, пришедшему на корпусъ отъ первой лошади. Третьей была барьерная скачка на 2 вер. 100 саж.; весь призъ равнялся 750 рубл.; лучше другихъ здѣсь былъ „Гунерсмаръ“ С. Л. Носовича, пришедшій въ 2 м. 51 с.; на три корпуса отъ него былъ „Вводный листъ“, Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонскаго (ѣздокъ М. П. Целибѣевъ). Жокейская скачка, для трехлѣтокъ на 2 версты, розыгралась между четырьмя лошадьми, и побѣдилъ неожиданно для всѣхъ „Фадисъ - Альдаръ“ въ 2 м. 30 с., бросивъ вторую лошадь „Миссъ-Виксъ“ на 3 корпуса—призъ 1,600 рубл. Большой стипль-чезъ на 3 версты—оспаривало 3 лошади; лучше другихъ пришла „Горда“ С. Л. Носовича, въ 4 м. 6 с., остальными были: „Вераксъ и Каресъ“; весь призъ 1060 рубл. Добавочная гладкая скачка привлекла двѣнадцать лошадей, изъ которыхъ рѣзвѣе другихъ пришелъ „Микрофонъ“ В. К. Варгунина въ 2 м. 36 с., на полкорпуса отъ него былъ „Кипсекъ“ М. А. Толстого (ѣздокъ самъ владѣлецъ) и за нимъ „Мезальянсъ“ М. С. Ильенко. Предпослѣднею въ этотъ день была жокейская скачка на 2 версты 100 саж. Изъ участвовавшихъ шести лошадей первымъ пришелъ „Нагарнукъ“ новаго товарищества въ 2 м. 42 с.; въ семи корпусахъ отъ него былъ „Виктрессъ“ С. С. Зоненберга и третьей „Пирлесъ“ графа А. М. Потоцкаго; призъ съ подписными 1.105 рубл. Послѣдней шла гладкая продажная скачка на 2 версты 100 саж. Призъ 530 рубл. Изъ скакавшихъ шести лошадей первый призъ получилъ „Гультай“ К. К. Мамонтова (ѣздокъ-владѣлецъ), придя къ столбу въ 2 м. 53 с.; на 1½ корпуса отъ него былъ „Змѣй“ Н. А. Лисаневича и третьимъ „Вовине II“, принадлежащій л.-гв. гусарскому полку,—ѣздокъ А. А. Павловъ.

Въ воскресенье, 23-го іюня, скачки начались съ барьерной скачки на 2 в. 100 саж; призъ — 730 рубл. Изъ трехъ лошадей, оспаривавшихъ призъ первымъ оказался „Вводный-Листъ“ Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонскаго (ѣздокъ М. П. Целибѣевъ), пришедшій въ 2 м. 59 с., второй, на четыре корпуса, была „Баядерка“ А. К. Туганова. Жокейская скачка трехлѣтокъ на 1½ версты нашла пять соперниковъ, изъ нихъ выигралъ „Пеперкорнъ“ И. И. Решке, придя въ 1 м. 52 с.; въ двухъ корпусахъ отъ него былъ „Нагарнукъ“ и третьимъ „Фадисъ“. Весь призъ былъ 1.625 рубл. Барьерная добавочная скачка на 2 версты разыгралась между четырьмя лошадьми, изъ коихъ „Бросселіандъ“ К. К. Агаѳонова, оказался лучшимъ, придя въ 2 м. 48 с., на полкорпуса отъ него была „Леди-Лайкъ“ М. П. Целибѣева и третьей „Поппея-Сабина“ барона В. Н. Рейне. Призъ—535 рубл. Большой стипльчезъ на 4 версты привлекъ двѣ лошади. Изъ нихъ 1-й призъ взялъ „Капитанъ-Кукъ“ В. Н. Ростовцева; второй получилъ „Эллисъ“ А. К. Туганова; рѣзвость 5 м. 20 с. Жокейская скачка на 2 вер. 133 саж. нашла пять лошадей; изъ нихъ рѣзвѣйшей оказался „Рабштынъ“ В. Ѳ. Меринга, пришедшій къ столбу въ 2 м. 55 с., на полкорпуса отъ него оказался „Круль“ графа А. М. Потоцкаго и третьимъ „Феръ-Таль“; весь призъ—2.180 рубл. Гладкая скачка на четыре версты привлекла семь лошадей; выиграла ее „Сунбинъ“ барона Н. А. Врангеля въ 5 м. 41 с.; на три корпуса отъ нея пришелъ „Гаялоръ“ А. К. Булатовича (ѣздокъ А. А. Павловъ); призъ 870 рубл. Барьерная скачка на 2 версты привлекла трехъ лошадей; изъ нихъ рѣзвѣйшимъ оказался „Призракъ“ С. В. Шишкина, придя въ 2 м. 50 с., второй была „Акватина“ въ двухъ корпусахъ и третьимъ „Микрофонъ“ В. К. Варгунина; призъ 525 рубл. Добавочная барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на двѣ версты (призъ 445 рубл.) была оспариваема шестью лошадьми, изъ коихъ первый призъ достался „Клорендъ“ К. К. Мамонтова (ѣздокъ Н. Н. Грековъ), пришедшій въ 2 м. 45 с.; на одинъ корпусъ отъ нея была „Инеса“ Г. Н. Сверчкова (ѣздокъ-владѣлецъ) и третьей „Корифейка“ С. В. Шишкина (ѣздокъ-владѣлецъ). Жокейская „продажная“ скачка, шедшая въ концѣ разыгралась между семью лошадьми, среди которыхъ „Термидоръ“ В. Ѳ. Меринга бросилъ на три корпуса вторую лошадь „Змѣя“ Н. А. Лисаневича; третьей оказалась „Китъ-у-Дубль“ М. М. Нѣмчинова и А. С. Хомякова; время скачки 1 м. 55 с. Въ предпослѣдній день царскосельскихъ скачекъ лошади рѣзвостью не отличались по причинѣ размякшаго отъ дождей ипподрома.

М. И. П.

Новости наукъ и цивилизаціи

Политехника

— Интересный автографъ, копирующій рукописи, изобрѣтенъ однимъ изъ орловскихъ обывателей г. Л. безъ всякихъ машинъ, станковъ, мастикъ и т. д. Преимущество этого автографа заключается въ томъ, что все пишется или рисуется простымъ карандашемъ. Аппаратъ этотъ весьма простъ. На особо изготовленномъ листѣ, въ которомъ и заключается весь секретъ изобрѣтателя, пишется или рисуется простымъ карандашемъ, затѣмъ, при помощи маленькой кисточки написанное покрывается особою краскою, которая и даетъ извѣстное химическое соединеніе съ бумагой. Черезъ нѣкоторое время приготовленная такимъ образомъ бумага накладывается на листъ писчей бумаги и при помощи деревяннаго ручного валика, обитаго бархатомъ, бумага надавливается и даетъ копіи въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Намъ доставлены рукописи, чертежи и рисунки, исполненные автографомъ; нѣкоторые изъ нихъ копированы двумя красками и выходятъ очень четко. Автографъ этотъ названъ изобрѣтателемъ въ честь родного города „Орломъ“.

— Ледорѣзъ. Новость въ области электротехники представляетъ электрическій ледорѣзъ. Подъ сидѣніемъ, устроеннымъ для управляющаго ледорѣзомъ, помѣщается пяти-сильный аппаратъ, получающій токъ черезъ лежащія на льду проволоки и приводящій въ движеніе не только колеса ледорѣза, но и помѣщенную въ передней части его круглую пилу. Весь аппаратъ вѣситъ не болѣе одной лошади; управляющій имъ можетъ помощью особыхъ рычаговъ давать ему передній или задній ходъ и варьировать прорѣзъ во льду отъ одного до девяти дюймовъ. Произведенные съ нимъ опыты сразу увѣнчались успѣхомъ: ледорѣзъ дѣлалъ по сто футъ въ минуту, прорѣзая ледъ до глубины девяти дюймовъ.

Некрологъ

Андреевъ Иванъ Петровичъ, декораторъ Императорскихъ театровъ, написавшій множество прекрасныхъ декорацій и, между прочимъ, занавѣсъ для московскаго Большого театра, † въ Спб. 15-го іюня 50 лѣтъ.

Ахлестышева Пелагея Павловна, вдова генерала-отъ-инфантеріи, одна изъ выдающихся русскихъ женщинъ, много поработавшая въ московскомъ обществѣ поощренія трудолюбія, состоявшая въ немъ предсѣдательницей, членъ общества распространенія полезныхъ книгъ и цѣлаго ряда филантропическихъ учрежденій, † въ своемъ имѣніи бронницкаго уѣзда, московской губ., 10-го іюня въ преклонныхъ лѣтахъ.

Барсовъ Матвѣй Васильевичъ, инспекторъ симбирской духовной семинаріи, прослужившій въ ней болѣе 30 лѣтъ, составитель „Сборника по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія, Дѣяній святыхъ апостоловъ и Апокалипсиса“, талантливый педагогъ, † въ Симбирскѣ 28-го февраля 56 лѣтъ.

Бичеръ-Стоу Генріетта, извѣстная американская писательница, авторъ, надѣлавшая въ свое время много шума, романа „Хижина дяди Тома“, переведеннаго на двадцать иностранныхъ языковъ и разошедшагося въ 600.000 экземплярахъ, † въ Нью-Іоркѣ 8 (20)-го іюня 84 лѣтъ.

Вернеръ Павелъ Ѳедоровичъ, спб. врачъ, спеціалистъ по внутреннимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, бывшій главный врачъ биржевой барачной больницы и врачъ горнаго института, работавшій надъ микроскопическими изслѣдованіями, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 4-го іюня.

Вильде Николай Евстафьевичъ, артистъ Императорскихъ театровъ, пробывшій въ драматической труппѣ московскаго Малаго театра болѣе 25 лѣтъ, занимавшій видное мѣсто какъ резонеръ и затѣмъ игравшій на частныхъ сценахъ болѣе 10 лѣтъ, одинъ изъ первыхъ основателей московскаго артистическаго кружка, драматургъ, написавшій нѣсколько пьесъ, имѣвшихъ успѣхъ и до сихъ поръ не сходящихъ съ репертуара, † въ Москвѣ 17-го іюня 64 лѣтъ. Ему принадлежатъ пьесы: „Старички и молодежь“, „Изабелла Кастильская“, „Преступница“ и друг.

Каверинъ Николай Павловичъ, извѣстный московскій благотворитель, построившій нѣсколько храмовъ, щедро жертвовавшій на разныя благотворительныя учрежденія, † въ Пушкинѣ подъ Москвой 11-го іюня.

Миловскій Михаилъ Васильевичъ, протоіерей, выдающійся духовный дѣятель, авторъ многихъ трудовъ и, между прочимъ, интересныхъ „Воспоминаній о московской академіи“, обратившихъ на себя общее вниманіе, † въ Шуѣ 8-го іюня 78 лѣтъ.

Немурскій, принцъ Людовикъ, герцогъ, сынъ послѣдняго короля изъ дома Орлеановъ, Людовика-Филиппа, † въ Парижѣ въ концѣ іюня 82 лѣтъ.

Пестовъ Александръ Степановичъ, редакторъ описей и изданій московскаго архива министерства юстиціи, статск. сов., издатель сборника „Внутренній бытъ русскаго государства съ 17-го октября 1740 г. по 25-е ноября 1741 г.“, авторъ нѣсколькихъ ученыхъ трудовъ, почетный членъ разныхъ ученыхъ обществъ, † въ Москвѣ 16-го іюня 53 лѣтъ.

Постниковъ Семенъ Ивановичъ, д. ст. сов., дѣлопроизводитель Высочайше учрежденной коммиссіи для разработки положенія о новомъ женскомъ учебномъ закрытомъ заведеніи, служившій по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, † въ санаторіи Халила 16-го іюня 55 лѣтъ.

Рафаилъ (Никольскій Павелъ Ивановичъ), архимандритъ, членъ освященнаго собора Троице-Сергіевой лавры, бывшій помощникъ библіотекаря московской духовной академіи, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Москвѣ 16-го іюня 63 лѣтъ.

Рольфсъ Гергардъ, д-ръ медицины, извѣстный изслѣдователь Африки, путешественникъ и талантливый нѣмецкій писатель, сотрудникъ разныхъ изданій, между прочимъ, и иллюстрированнаго журнала „Daheim“, † въ Берлинѣ 21-го мая (3-го іюня). Сынъ врача, Рольфсъ родился въ Везегакѣ на Везерѣ 2 (14)-го апрѣля 1832 г. и семнадцатилѣтнимъ юношей участвовалъ въ шлезвигъ-голштинской войнѣ 1849 г. и затѣмъ изучалъ медицину въ Гейдельбергѣ, Вюрцбургѣ и Геттингенѣ.

Послѣ этого онъ отправился въ Алжиръ, а оттуда въ Марокко, гдѣ и служилъ въ качествѣ лейбъ-медика у тамошняго султана. Позднѣе, замаскированный арабомъ-магометаниномъ, онъ углубился внутрь страны, которая не была доступна для христіанина, прошелъ Атласскія горы и оазы, лежавшіе на его пути, и вынесъ много трудностей при изслѣдованіи этой малоизвѣстной области. Далѣе онъ участвовалъ въ англо-абиссинской экспедиціи и вообще нѣсколько разъ побывалъ въ Африкѣ. Наконецъ, онъ состоялъ недолгое время германскимъ генеральнымъ консуломъ при дворѣ занзибарскаго султана. Онъ немало оказалъ услугъ своему отечеству въ качествѣ піонера-колонизатора.

Савловскій Иванъ Павловичъ, старѣйшій изъ инженеровъ путей сообщенія, служившій ординарцемъ при Аракчеевѣ и затѣмъ по вѣдомству путей сообщенія при герцогѣ Максимиліанѣ Лейхтенбергскомъ, гр. Клейнмихелѣ, генералѣ Чевкинѣ, графѣ Бобринскомъ и генералъ-адъютантѣ Посьетѣ, † въ Спб. 22-го іюня 93 лѣтъ.

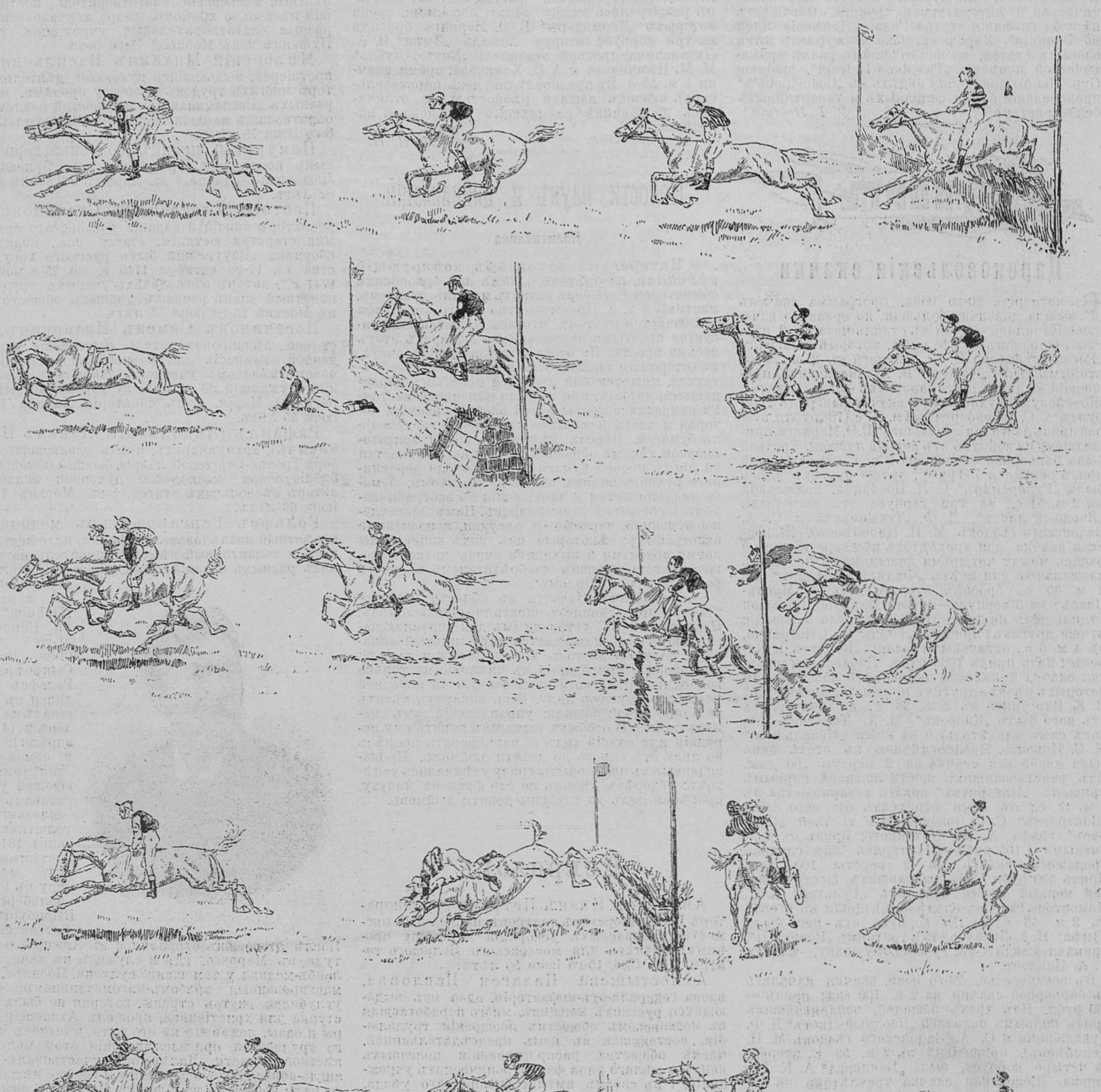
Астрономическій календарь

1—15 іюля 1896 г.

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.		Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.		Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.		Захожд. солнца.		Восхожд. луны.		Захожд. луны.	
	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
1	12	5.6	3	0	9	9	6	25у	9	55в	3	33	8	36	6	45у	9	45в
3	12	5.8	3	4	9	6	9	47	10	0	3	35	8	34	9	50	10	5
5	12	5.9	3	8	9	3	1	7в	10	0	3	38	8	31	0	50в	10	20
7	12	6.1	3	12	8	59	4	40	10	10	3	42	8	29	4	0	10	53
9	12	6.2	3	16	8	55	7	48	11	10	3	45	8	26	6	45	—	
11	12	6.3	3	20	8	51	8	55	0	28у	3	49	8	23	8	10	1	25у
13	12	6.3	3	25	8	47	9	5	3	45	3	52	8	20	8	45	4	15
15	12	6.3	3	29	8	42	9	7	6	50	3	56	8	16	9	0	7	0

Солнце 10-го іюля вступаетъ въ знакъ Льва.

Луна въ первой четверти 5, въ полнолуніи 12-го іюля.



Къ скаковому сезону. Скачки съ препятствiями.

Каррикатуры О. Мерте.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ
КНИГА ПѢСЕНЪ
ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

ИЛЛЮСТРАЦІИ
Поля Тумана,
воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ большую 8-ю долю листа.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и болѣе 120 рисунковъ.

Изъ общаго числа рисунковъ 12 воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ пересылк. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕРМАНЪ ГОППЕ:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ товарищества „ЭЙНЕМЪ“.

ГОЛЛАНДСКІЙ
КАКАО ЭЙНЕМЪ
ВЪ
МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

ГУСТАВЪ ШТЫРМЕРЪ
ПАЛЬМИРА
20 коп. ОДИНЪ КУСОКЪ. — ТРИ КУСКА. 50 коп.
ВАРШАВА

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen
OBER SALZBRUNN — SCHUTZ-MARKE

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г.
Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ безплатно
Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННѢ.
ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ ЗАЛЬЦБРУННЪ въ СИЛЕЗІИ.
СКЛАДЫ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,
СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.
Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ? Сборникъ совѣтовъ для дамъ **какъ одѣваться со вкусомъ.**
Цѣна въ изящномъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саліаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.
Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ, Спб., Садовая, 22.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
ИЗОБРѢТЕННЫЙ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ
БРОКАРЪ и К°
НОВОСТЬ!
ТУАЛЕТНАЯ ВОДА „О-ДЕ-БРОКАРЪ“.
Остерегаться поддѣлокъ.

ПАРФЮМЕРІЯ
„Сѣверная Флора“
Одеколонъ цвѣт. Духи и мыло „Вэра-Віолетъ“ и др. запах.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
С. А. ПРОКОФЬЕВЪ и К°
ВЪ МОСКВѢ
СРЕДНІЕ РЯДЫ 25.
ПЕТЕРБУРГЪ. НЕВСКІЙ 58.

ОБШИРНѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
До 1000 шт. въ наличности.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. Блокъ
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ н/Д.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ЗАИКАНІЕ
лечитъ основательно въ спеціальн. заведеніи Карла Эрнстъ. Принимаются приходящіе и пансіонеры. Спб., Невскій пр., 100, кв. 7; лѣтомъ: Шувалово, фил. ж. д., Михайловская ул., № 3. Руководство къ самообученію 3 р. Свѣдѣнія безплатно.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ВСЯКАГО РОДА И ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА РЕКОМЕНД. ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, Петровка, домъ Волкова.
НИЖЕГ. ЯРМ. Главный домъ № 6.
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ.

КРАСКА для ВОЛОСЪ
І. ГОЛЛЕНДЕРА
для окраски волосъ въ цвѣта: черный, каштановый и темнорусый. Легкій способъ и скорое окрашиваніе волосъ. Цѣна коробки 1 р. 50 к., съ пересылкою въ Европейскую Россію 2 р. 25 коп.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

БЕЗПЛАТНО
высылаю иллюстрированные образцы штемпелей и печатей.
Фабрика *І. Д. Левинсона*
ВЪ БѢЛОСТОКѢ.
Агенты приглашаются повсемѣстно на весьма выгодныхъ условіяхъ.

50% ЭКОНОМІИ 50%
Горная яръ мѣдянка самород. зелено-изумруд. цвѣта голов. 12 р. пуд., готовая съ бѣлилами и олифою 9 р. Гарантія на 8 лѣтъ. Имѣется вездѣ во всѣхъ москотильн. и красильн. лавкахъ по фабрич. цѣнѣ. Образцы безплатно. Г. Ѳ. ГОРДѢЕВЪ въ Алатырѣ.

Англійское концертино

инструментъ очень пріятнаго тона, съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно легко выучиться играть.

Сопрано 48-тоные въ 24, 30, 40, 50, 70, 100, 120, 140 р. и дороже.
Баритоны 48-тоные въ 80, 160 и 220 руб. Самоучитель Роттштейна 2 рубля.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, 34 и 40;
МОСКВА, Кузнецкій М., д. Захарьина.

PASTILLES VICHY-ETAT
aux Sels Naturels extraits des Eaux
Vendues en boîtes métalliques scellées.

COMPRIMÉS de VICHY
aux Sels Naturels extraits des Eaux
pour fabriquer l'Eau minérale artificielle de Vichy gazeuse.

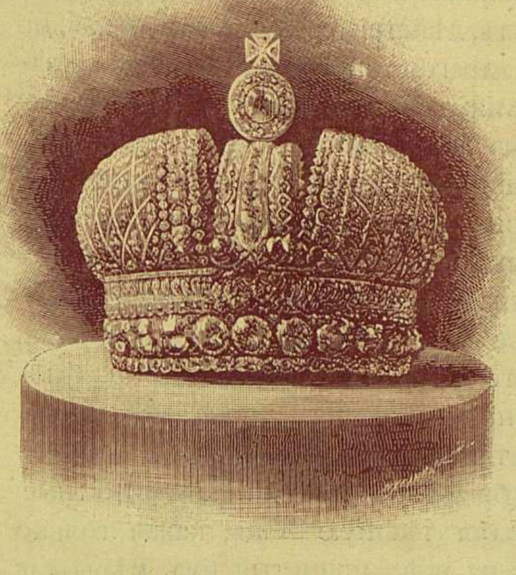
ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ АГЕНТОВЪ. Обращаться письменно: банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, СПБ., 59, Невскій.

№ 4711. № 4711.
Кто любитъ запахъ настоящей фіалки, тотъ пусть требуетъ
ЭССЕНЦІИ
„РЕЙНСКАЯ ФІАЛКА“.
(Violette du Rhin.)
Чистый запахъ Фіалки, крѣпкій даже въ теченіе нѣсколькихъ недѣль не выдыхающійся.
No. 4711 Savon violette du rhin,
No. 4711 Sachets violette du rhin
Всѣ одинаковаго превосходнаго качества.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

№ 1430 (26) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ субботу, 22-го іюня: на городскую почту въ 2 часа 40 мин. дня, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 22-го іюня, въ 1 часъ 40 мин. дня и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 24-го іюня, въ 2 часа дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 27-го іюня 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



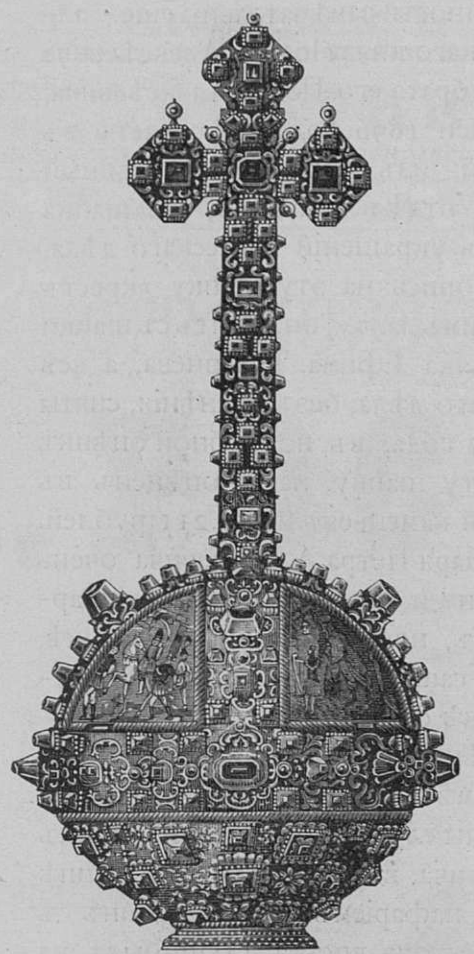
Малая Императорская корона — Государыни Императрицы.

По своей высокой цѣнности замѣчательны еще—алмазная шапка царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича и другая такая же шапка брата его Петра Алексѣевича; первая изъ нихъ по описи 1696 года заключаетъ въ себѣ болѣе 900 камней; изъ нихъ очень цѣнный »лалъ великъ«. Судя по отдѣлкѣ камней, эта шапка составлена изъ прежнихъ украшеній греческаго дѣла. Такъ и говоритъ старая опись: на эту шапку »крестъ золотъ съ алмазы, подъ нимъ лалъ«; онъ снятъ съ шапки перваго наряда дѣла дьяка Ефима Телепнева, а всѣ алмазныя запоны греческаго дѣла, безъ сомнѣнія, сняты съ вѣнца. Въ описи 1702 года, въ подробной оцѣнкѣ камней, украшающихъ эту шапку, лалъ оцѣненъ въ 300 рублей, а всего на ней каменьевъ на 15.211 рублей. Другая алмазная шапка царя Петра Алексѣевича очень извѣстна была въ старину и называлась »шапка царская алмазная съ лаломъ, новая«. Въ этой шапкѣ, помимо алмазовъ, много сапфировъ, рубиновъ и изумрудовъ; по старой оцѣнкѣ они стоятъ 16.930 рубл.

Затѣмъ высокую цѣнность представляетъ собою и большая Императорская корона, въ которой до 2.500 алмазовъ и, кромѣ того, нѣсколько рубиновъ, сапфировъ и шпинелей. Лучшимъ украшеніемъ этой богатѣйшей короны служитъ огромный рубинъ надъ алмазнымъ крестомъ, купленный, по указу царя Алексѣя Михаиловича, въ 1676 году, въ Пекинѣ бывшимъ при китайскомъ богдыханѣ Камъ-хи посломъ Николаемъ Спафаріемъ. Этотъ рубинъ съ его ободомъ, заключающимъ въ себѣ 26 бриллiантовъ, и алмазнымъ крестомъ впослѣдствiи былъ на коронѣ императора Петра II, поступившей послѣ коронованія, въ 1728 году, по указу императора, въ оружейную палату и затѣмъ значительно передѣланной. Въ описи 1725 года этотъ рубинъ оцѣненъ въ 60.000 рублей. Императорская корона была сдѣлана русскимъ мастеромъ ко дню коронованія Екатерины I императоромъ Петромъ Великимъ. При торжествѣ этой коронаціи уже не было ни Мономаховской шапки, ни Мономаховскихъ бармъ, причемъ первая была замѣнена вновь сдѣланной короной, по образцу византійскихъ коронъ. Въ числѣ новыхъ регалій появилась порфира изъ золотого штофа съ нашитыми на немъ орлами и вѣсившая 150 фунтовъ; ее обыкновенно, при разныхъ торжествахъ, несли на двухъ подушкахъ двое изъ первыхъ сановниковъ.

Въ такой же порфирѣ Екатерины II былъ аграфъ изъ драгоцѣнныхъ камней, которымъ она застегивалась спереди, стоившій 100.000 руб.; дѣлалъ его ювелиръ Петра Великаго, Рокентинъ. Съ этимъ аграфомъ передъ коронаціей случилась довольно странная исторія, а именно ювелиръ Рокентинъ, совершенно неожиданно заявилъ, что аграфъ похищенъ

Большая Императорская корона



Держава Мономаха.

отъ него въ то время, когда онъ везъ его князю Меньшикову. Строгое слѣдствіе, не безъ обычнаго въ то время застѣнка, показало, однако, что аграфъ былъ, дѣйствительно, украденъ... но самимъ брилліантщикомъ. Эта драгоцѣнность была найдена зарытою въ землѣ на дворѣ ювелира. Рокентинъ потерпѣлъ тѣлесное наказаніе — и былъ сосланъ въ Сибирь.

Почти для каждой коронаціи, начиная съ императрицы Екатерины II, Императорская корона была передѣлываема съ прибавленіемъ новыхъ драгоцѣнныхъ камней. Для коронованія, напримѣръ, императрицы Екатерины II передѣлывалъ корону петербургскій ювелиръ Бозье. Бозье въ своихъ запискахъ говоритъ, что дѣлать корону ему помогалъ французъ Ороте. Корона была сдѣлана изъ многихъ драгоцѣнныхъ вещей, принадлежавшихъ еще императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Бозье отобралъ всѣ самые большіе камни, отчасти брилліантовые, отчасти цвѣтные, что, по его словамъ, составило богатѣйшую вещь, какая только имѣется въ Европѣ. Несмотря на всѣ, принятыя имъ мѣры для того, чтобы сдѣлать корону легкою и употребить съ этой цѣлью только самые необходимые матеріалы, лишь бы укрѣпить камни, въ ней все таки оказалось пять фунтовъ вѣсу. Когда императрица примѣряла корону, то осталась ею довольна и сказала своему придворному ювелиру, что попытается какъ нибудь продержать эту тяжесть въ теченіе четырехъ или пяти часовъ во время церемоніи. Для коронаціи императора Павла I была передѣлана большая Императорская корона ювелиромъ Дювалемъ и т. д. Нерѣдко короны для государынь императрицъ также дѣлались вновь. Такъ, для нынѣшняго священнаго коронованія корона Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны исполнена придворнымъ ювелиромъ К. К. Ганомъ; корона работы ажурной; брилліанты ея вѣсятъ 600 каратовъ и въ ней болѣе 2.000 розъ; корона обошлась въ 80.000 рублей.

Говоря о коронахъ, нельзя обойти молчаніемъ еще короны царства грузинскаго и короны мальтійскаго ордена; первая изъ нихъ золотая съ драгоцѣнными камнями. Она состоитъ изъ гладкаго вѣнца съ репьями и съ травами поверхъ онаго и изъ восьми дугъ, соединяющихся въ яблокѣ подъ крестомъ. Въ крестѣ — небольшихъ брилліантовъ 50, рубиновъ 11; въ двухъ ободкахъ по яблоку — небольшихъ брилліантовъ 31 и столько же рубиновъ; по вѣнцу и восьми дугамъ 24 изумруда, 64 алмаза, 16 лаловъ и 16 аметистовъ.

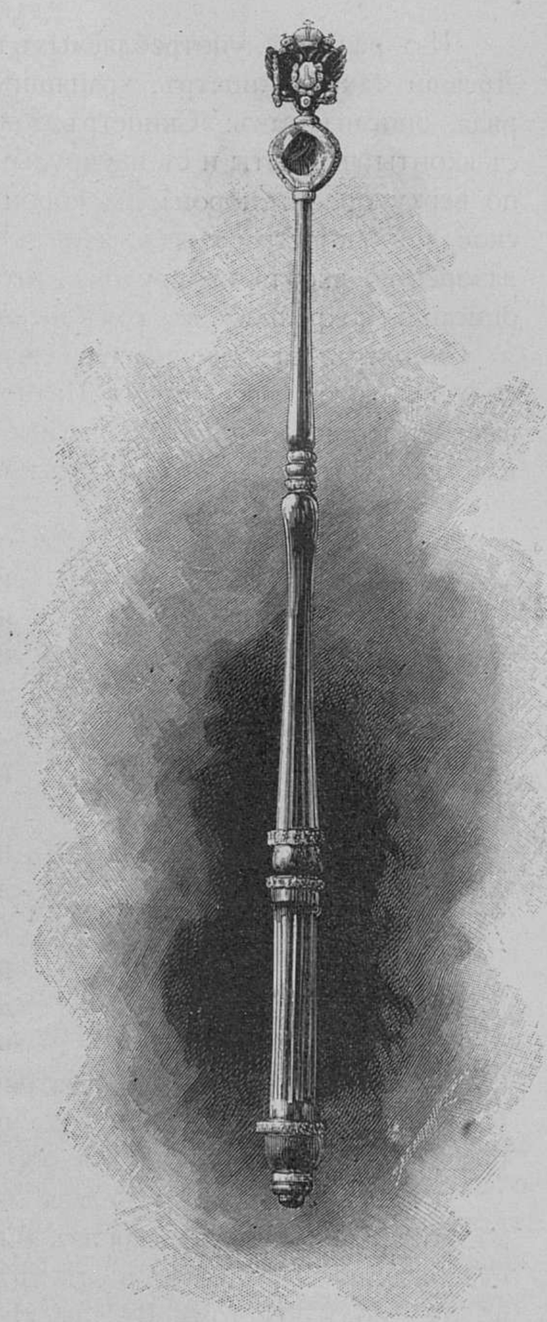
Корона мальтійская, ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, была привезена съ острова Мальты въ Гатчино и поднесена императору Павлу I рыцарями мальтійскаго ордена. Въ царствованіе императора Павла корона эта изображалась и на русскомъ государственномъ гербѣ, но послѣ кончины императора она, безъ всякаго церемоніала, была вынесена изъ Зимняго дворца гофъ-фурьерами и отправлена въ Москву для храненія въ Оружейной палатѣ. Императоръ Павелъ I возложилъ ее на себя въ Петербургѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, съ соблюденіемъ и церковно-католическихъ обрядовъ. Корона мальтійская была сдѣлана изъ золота, безъ драгоцѣнныхъ камней. Но существовала еще другая корона этого ордена, украшенная жемчугами; послѣдняя была взята французами еще при Наполеонѣ I.

Въ числѣ старинныхъ русскихъ коронаціонныхъ регалій считаются »св. бармы или діадимы«. По древнему обычаю великихъ князей, св. бармы передавались наслѣдственно вмѣстѣ съ золотою шапкою. Св. бармы, по преданію, были присланы, вмѣстѣ съ царскимъ чиномъ, греческимъ императоромъ, и о нихъ сказано: »ожерелья, сирѣчь святыя бармы, яже на

Современная Императорская держава.

плещу свои возлагаше«. Существующая у насъ св. барма или діадима греческаго дѣла исполнена по заказу въ Царѣградѣ »противъ образца діадимы благочестиваго греческаго царя Константина«. За работу ея, какъ видно изъ приходо-расходной книги 1665 года, заплочено гречанину цареградцу Ивану Юрьеву 18,325 рублей. Эта діадима состоитъ изъ семи золотыхъ, украшенныхъ финифтью, алмазами, яхонтами, сафирами, и изумрудами, запонъ, нашитыхъ на глазетъ. Передняя круглая запона изображаетъ вѣнчаемую Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, у котораго на лонѣ отверзтое Евангеліе. Ободы запоны осыпаны алмазами, а вокругъ 8 отдѣльныхъ запонъ съ изображеніемъ солнца и луны, херувимовъ и серафимовъ; правая боковая большая запона изображаетъ обрѣтеніе креста царемъ Константиномъ и матерью его Еленой и украшена сапфирами и изумрудами. Лѣвая большая запона, усыпанная драгоцѣнными камнями, изображаетъ чудо, совершенное св. Меркуріемъ надъ Іуліаномъ, четыре промежуточныя, меньшаго размѣра, запоны украшены алмазами, сапфирами и изображаютъ сцены изъ ветхаго завѣта: сотвореніе міра, царя Давида, апостоловъ и проповѣдниковъ; на одной изъ такихъ запонъ виднѣется церковь и нисходящій св. Духъ на священнодѣйствующаго.

Въ Оружейной палатѣ хранятся, найденныя въ 1822 году, въ землѣ, близь села въ старой Рязани, въ окопѣ или насыпи, древнія золотыя бармы изъ чистаго мягкаго золота безъ всякой лигатуры; бармы украшены узорами накладной скани на гладкія пластины, драгоцѣнными камнями въ природномъ ихъ видѣ. По работѣ эти бармы относятъ къ греко-скиѳскому искусству, къ первымъ временамъ водворенія христіанской религіи на Руси. Всѣ найденныя вещи составляютъ часть полнаго княжескаго наряда, въ которомъ, вѣроятно, былъ погребенъ по древнему обычаю какой нибудь изъ русскихъ великихъ князей.



Скипетръ.

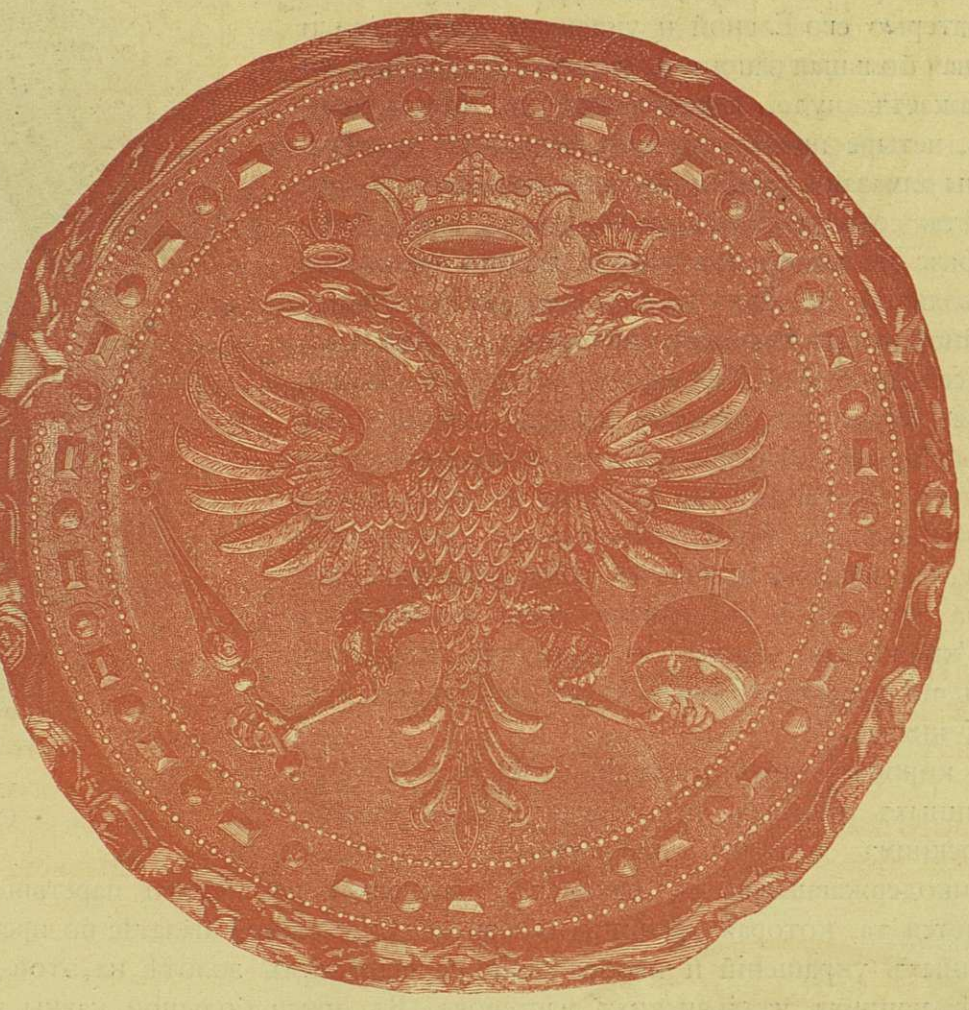
Къ числу коронаціонныхъ регалій относится и »держава« въ старинныхъ описяхъ называемая: »яблокомъ владомымъ«, »царскиимъ златымъ державнымъ яблокомъ«, »яблокомъ великодержавнымъ« и, наконецъ, »державой россійскаго царствія«. Самой древней державой считается та, которая хранится теперь въ Оружейной палатѣ; по превосходному исполненію финифтяныхъ украшеній и изображеній на чеканномъ золотѣ на этой державѣ ее относятъ къ работѣ лучшихъ итальянскихъ мастеровъ. Въ описи большой казны при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ эта держава записана слѣдующимъ образомъ: »яблоко, золото чеканое съ фенифты, на немъ крестъ — держава россійскаго царствія; около яблока и креста каменья алмазы и яхонты червчатые и лазоревые и изумруды и зерны бурмитскіе, фряское дѣло«. Эта золотая чеканная держава въ окружности яблока имѣетъ 13 вершковъ, высота ея съ крестомъ $9^1/_2$ вершковъ.

По приходо-расходной книгѣ 1665 года »яблоко великодержавное греческаго дѣла украшено зеленой фенифтью и драгоцѣнными камнями, привезено изъ Царьграда въ 1662 году, гречаниномъ цареградскимъ Иваномъ Юрьевымъ вмѣстѣ съ діадимой, дѣланной по заказу въ Цареградѣ и противъ образца діадимы благочестиваго греческаго царя Константина... Дано сему гречанину государева жалованья изъ сибирскаго приказу и иными товарами по меньшей оцѣнкѣ на 7917 рубл.«. Вообще, въ украшеніяхъ державы драгоцѣнными камнями заключается 159 алмазовъ большихъ и малыхъ, восемь большихъ яхонтовъ лазоровыхъ, 196 малыхъ и 136 яхонтовыхъ искръ. Драгоцѣнные камни — плоскіе безъ спней, но вставлены въ гладь въ золотѣ, покрытомъ зеленою фенифтью, по азіатскому способу отдѣлки. Въ Оружейной палатѣ находится держава золотая малая; она поступила въ 1728 году при указѣ Петра II, въ числѣ коронованныхъ вещей его величества. Эта держава — золотая, вѣсомъ золота 110 золотниковъ; надъ золотымъ яблокомъ серебряный гладкій крестъ. При ней есть серебряная позолоченная рукоять.

Въ коронацію императора Павла I-го была сдѣлана новая держава съ яблокомъ для креста изъ драгоцѣннаго синяго яхонта и обдѣланная превосходными бриллiантами.

Изъ реликвій, употребляемыхъ при Священномъ Коронованіи, считался еще скипетръ или жезлъ. Древній такой скипетръ, хранящійся въ Оружейной палатѣ подъ именемъ скипетра большого наряда, описанъ такъ: »Скипетръ, золотой чеканной съ разными фенифты и съ каменья, съ алмазы, съ яхонты червчаты и съ изумруды; на верху три орла пластанныхъ крылами вмѣстѣ съ фенифты: по верху орловъ корона, на коронѣ, на спинѣ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно гурмытское. Съ скипетра снятъ яхонтъ лазоревъ, а въ то мѣсто положенъ изумрудъ«. Послѣ замѣны лазореваго яхонта изумрудомъ, этотъ скипетръ большого наряда, какъ видно изъ послѣдующихъ описаній, сохранился въ томъ же видѣ и по настоящее время.

Скипетръ второго наряда, греческаго дѣла, царя Алексѣя Михайловича, привезенъ въ 1662 году къ царю, цареградцемъ Иваномъ Юрьевымъ и дѣланъ противъ образца діадемы благочестиваго греческаго царя Константина. Онъ сходенъ, также по единству работы и украшеній, съ властелинскимъ жезломъ и царскимъ саадакомъ (налучіе, колчанъ). По оцѣнкѣ, сдѣланной въ



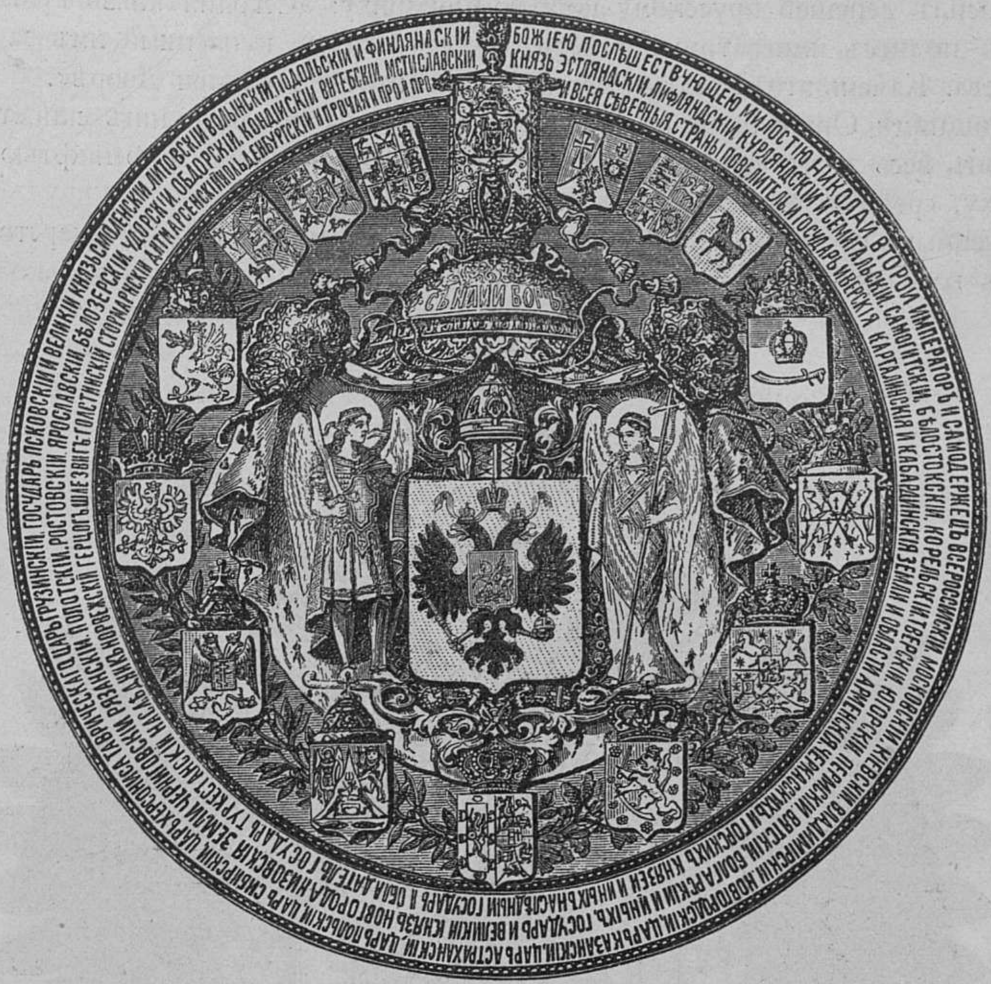
Большая царская гербовая печать.

1687 году, этотъ скипетръ стоитъ, »по сказкѣ серебрянаго ряду цѣновщика Анисимка Аммазникова съ товарищи — 2600 рублевъ«.

Скипетръ царя Петра Алексѣевича былъ сдѣланъ для государя при общемъ царствованіи его съ братомъ Іоанномъ Алексѣевичемъ по образцу скипетра большого наряда.

Для коронаціи Павла 1-го изготовленъ новый скипетръ въ видѣ золотого жезла, осыпаннаго алмазами и драгоцѣнными камнями, причемъ главнымъ замѣчательнымъ украшеніемъ его служитъ многоцѣнный большой алмазъ »Орловъ«, онъ же »амстердамскій алмазъ«, вѣсомъ въ $194^3/_4$ карата; цѣна его, вмѣстѣ со скипетромъ, 2,399,410 рублей. Алмазъ »Орловъ« считается по красотѣ рѣдкимъ камнемъ: онъ совершенно безцвѣтенъ и самой чистѣйшей воды. По преданію, онъ нѣкогда служилъ глазомъ индѣйскаго идола, потомъ сіялъ въ тронѣ шаха Надира, а оттуда былъ выкраденъ однимъ солдатомъ во время смутъ въ 1747 году, а въ 1772 году принадлежалъ уже Екатеринѣ II. Онъ былъ поднесенъ императрицѣ любимцемъ ея, княземъ Гр. Гр. Орловымъ, который пріобрѣлъ его покупкою у армянина Лазарева, за 400,000 рублей.

Необычайность такой драгоцѣнности, находившейся сначала въ собственности частнаго лица и, можетъ быть, самыя обстоятельства, при которыхъ онъ былъ поднесенъ императрицѣ, подали поводъ къ фантастическимъ выдумкамъ и породили много слуховъ о томъ, какъ достался знаме-



Современная большая государственная печать.

нитый алмазъ г. Лазареву. Одни утверждали, какъ уже сказано, будто алмазъ выкраденъ у шаха Надира, другіе будто онъ пріобрѣтенъ г. Лазаревымъ за безцѣнокъ отъ какого-то, не знавшаго ему цѣны, человѣка; третьи, будто какой-то кавказскій житель, по порученію г. Лазарева, врѣзалъ драгоцѣнную вещь себѣ въ ногу и въ такомъ видѣ перенесъ ее изъ Индіи чрезъ Кавказскія горы и доставилъ въ Петербургъ и проч. Профессоръ Тенантъ полагаетъ, что алмазъ »Орловъ« и »Ко-и-нуръ« (т. е. »гора свѣта«) составляютъ отдѣльныя части одного огромнаго алмаза, такъ часто описываемаго подъ именемъ »Великаго Могола«.

О подношеніи этого камня императрицѣ Екатеринѣ II — графъ Сольмсъ, отъ 24-го ноября

Современная государственная печать — средняя.

Современная государственная печать — малая.

1773 года, доносилъ депешей прусскому королю Фридриху: »Сегодня князь Григорій Орловъ въ Царскомъ Селѣ поднесъ императрицѣ вмѣсто букета—алмазъ, купленный имъ за 400,000 рублей у купца Лазарева. Камень этотъ былъ выставленъ въ этотъ день при Дворѣ«.

Въ сокровищницѣ Оружейной палаты имѣется, наконецъ, еще одинъ скипетръ, называемый грузинскимъ; онъ весь золотой и украшенъ драгоцѣнными камнями и фенифтью съ двуглавымъ орломъ на верху, среди котораго вензель императора Павла 1-го.

Государственными регаліями называются еще государственный мечъ, государственное знамя или паниръ, затѣмъ государственная печать и щитъ. У насъ всѣ эти регаліи только носятъ въ тор-

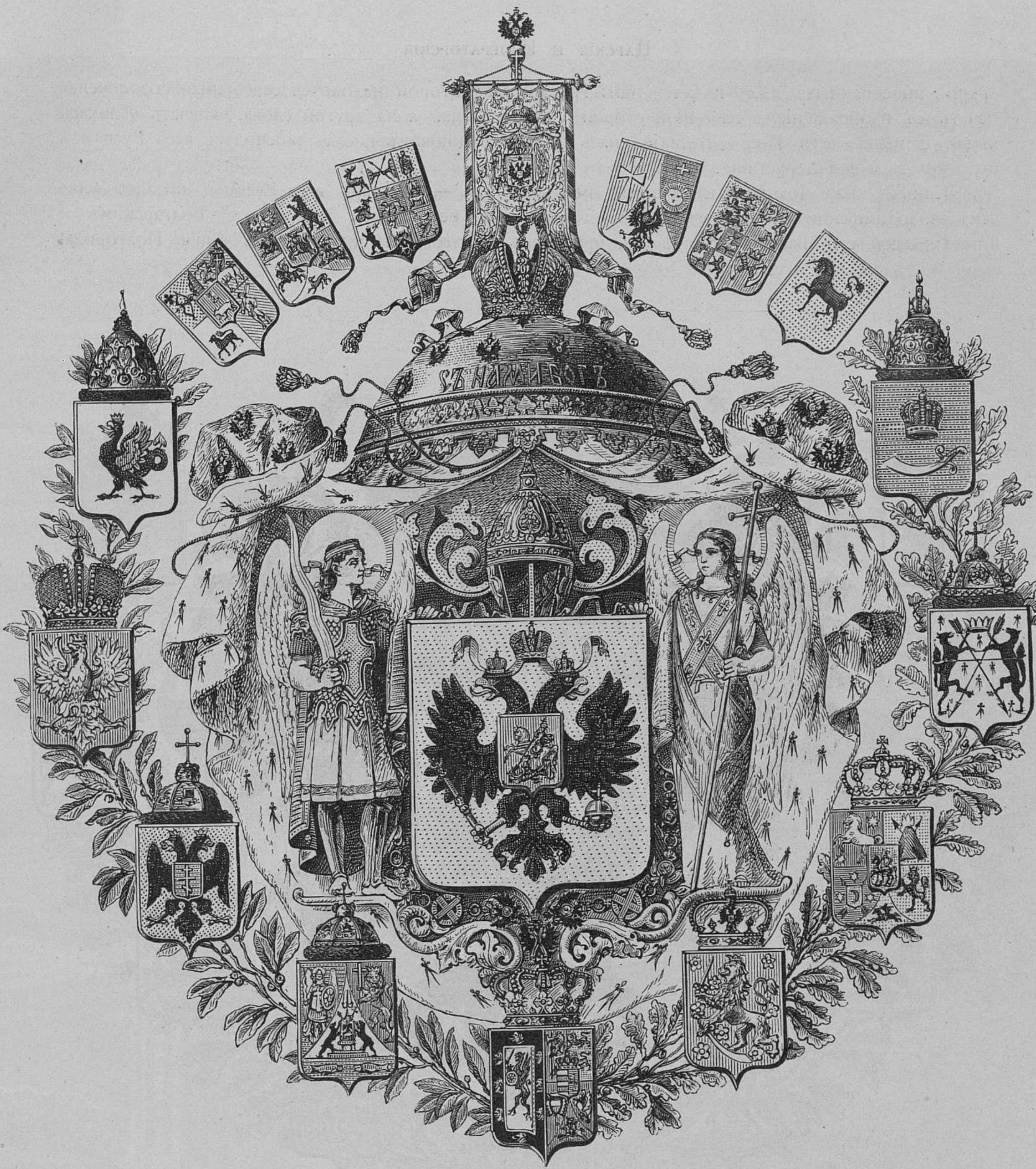
Гербъ дома Романовыхъ.

жественныхъ процессіяхъ, но онѣ остаются безъ всякаго употребленія, а щита даже и не носятъ при коронаціяхъ, а только при погребеніи государя. Ношеніе при коронаціи первыхъ трехъ государственныхъ знаковъ у насъ было введено только при третьей императорской коронаціи, т. е. при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Государственный мечъ длиною 1 аршинъ и 15¼ вершковъ, одинъ клинокъ въ аршинъ 6½ вершковъ, а эфесъ 8¾ вершка; первый украшенъ богатою золотою насѣчкою, а второй орлиными головами, надъ коими утвержденъ царскій вѣнецъ. Въ древности этотъ мечъ сопровождалъ государя на войну, гдѣ служилъ знаменемъ верховной власти. Въ настоящее время государственный мечъ выносится во время коронованія однимъ изъ первыхъ военныхъ чиновъ.

Государственное знамя встарину употреблялось во время походовъ царскихъ подъ названіемъ хоругви. Оно ввѣрялось оружейничему или двумъ воеводамъ. Это знамя сдѣлано изъ желтаго атласа и обложено кругомъ золотымъ позументомъ съ такою же бахромою. По серединѣ его вышитъ россійскій гербъ, а по сторонамъ — гербы всѣхъ областей Россійской имперіи.

Государственная печать въ древности была меньшихъ размѣровъ, чѣмъ нынѣшняя; она была



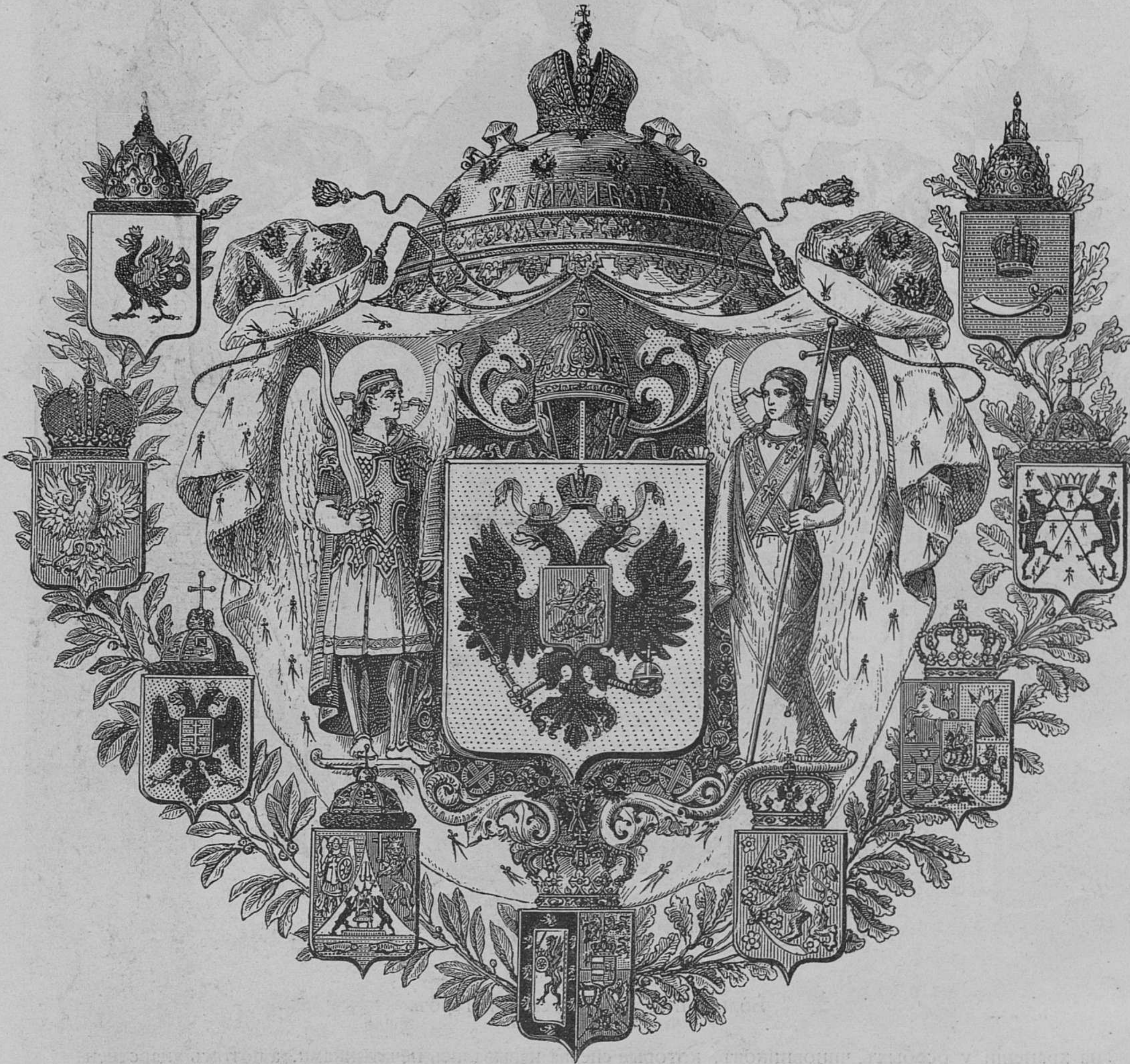
Большой государственный гербъ.

на храненіи у особыхъ чиновниковъ, которые сперва назывались печатниками, а потомъ »царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателями«, т. е. канцлерами. Печати были серебряныя. Вокругъ герба всегда вырѣзывается на нихъ титулъ царствующаго императора.

Въ древности титулъ государей нашихъ былъ очень кратокъ, а именно всѣ князья назывались по именамъ только тѣхъ княжествъ, которыми они владѣли. Долгое время великіе князья не имѣли иного титула кромѣ »великій князь кіевскій«. Но когда великокняжескій престолъ былъ перенесенъ во Владиміръ на Клязьмѣ, князья стали называться владимірскими, или по тогдашнему »володимірскими«; позднѣе, когда владимірскіе князья начали имѣть пребываніе въ Москвѣ, они назывались московскими и владимірскими и, наконецъ, по присоединеніи многихъ удѣльныхъ княженій,— великими князьями московскими, владимірскими и всея Руси. Первымъ княземъ, какъ извѣстно, титулъ этотъ присвоилъ себѣ великій князь московскій Симеонъ Іоанновичъ Гордый. Въ московскомъ

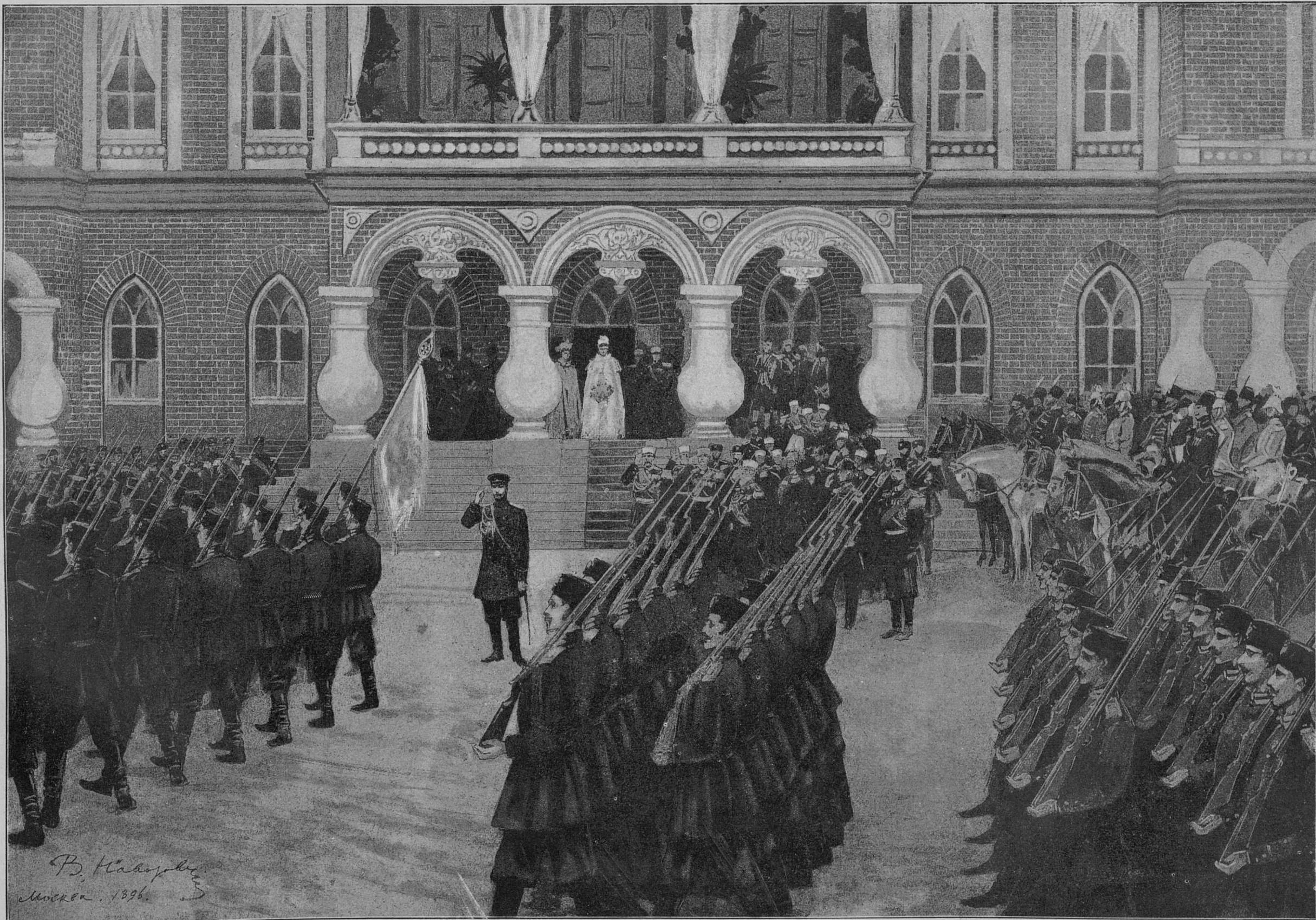
архивѣ иностранныхъ дѣлъ имѣется одна грамата, на которой находится серебряная позолоченая печать съ изображеніемъ на одной сторонѣ св. Симеона, а на другой слова: »печать великаго князя Симеона всея Руси«. Великій князь Василій Іоанновичъ писалъ: »осподарь всея Руси или осподарь всея земли русскія«.

Великій князь Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ титулъ — государь всея Русіи и писался княземъ володимірскимъ, московскимъ, новгородскимъ, псковскимъ, тверскимъ, болгарскимъ и иныхъ; сынъ его, Василій Іоанновичъ, прибавилъ къ этому титулу: великій князь Новгорода,



Среднiй государственный гербъ.

низовскія земли, смоленскій, черниговскій, рязанскій, волынскій, ржевскій, бѣльскій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондійскій и иныхъ; царь Іоаннъ Васильевичъ къ своему титулу присовокупилъ: царь казанскій, астраханскій, великій князь полоцкій, всея сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель, государь отчиный земли лифляндскія и инымъ многимъ землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣтичь, и наслѣдникъ, и обладатель; царь Θеодоръ Іоанновичъ именовался: всея Русіи самодержецъ; также къ прежнему титулу прибавилъ: иверскія земли, грузинскихъ царей, кабардинскія земли и черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель. Царь Алексѣй Михаиловичъ кромѣ другихъ титуловъ писалъ: великій князь кіевскій, также всея великія, малыя, бѣлыя, черныя (иногда червон-



Почетный караулъ л.-гв. екатеринославскаго полка, проходящій передъ Ихъ Величествами въ Петровскомъ дворцѣ.

Съ натуры рисовалъ В. И. Навозовъ.

Хагуино, капитанъ, поручикъ пѣхоты; Кизаматсу, подполковникъ, подпоручикъ пѣхоты; Тсузуки, начальникъ архивовъ Императорскаго дома; Икеда, полковникъ; Тойо, подполковникъ; Ошиме, маіоръ; Хираи, военный врачъ 1-го класса; Кавазаки, секретарь министерства иностранныхъ дѣлъ; Матсуоки, лейтенантъ.

Депутація отъ вселенскаго патріарха. Ѳилофей Вріенній, митрополитъ никомидійскій; Василій Георгіадъ, митрополитъ анхіалоскій; архимандритъ Михаилъ Клеовулъ; архимандритъ Апостолъ Христодулъ; профессоръ духовной академіи на островѣ Халки; Іоаннъ Танталидъ, директоръ канцеляріи вселенскаго патріарха; архимандритъ Іаковъ, представитель патріарха въ Москвѣ; Агезилай Папакости, докторъ медицины, племянникъ патріарха; два дьякона.

Депутація отъ патріарха іерусалимскаго. Даміанъ, архіепископъ филадельфійскій. Арсеній, архимандритъ, представитель патріарха въ Москвѣ.

Депутація отъ патріарха александрійскаго. Игнатій, митрополитъ ливійскій.

Депутація отъ патріарха антіохійскаго. Германъ, митрополитъ киликійскій.

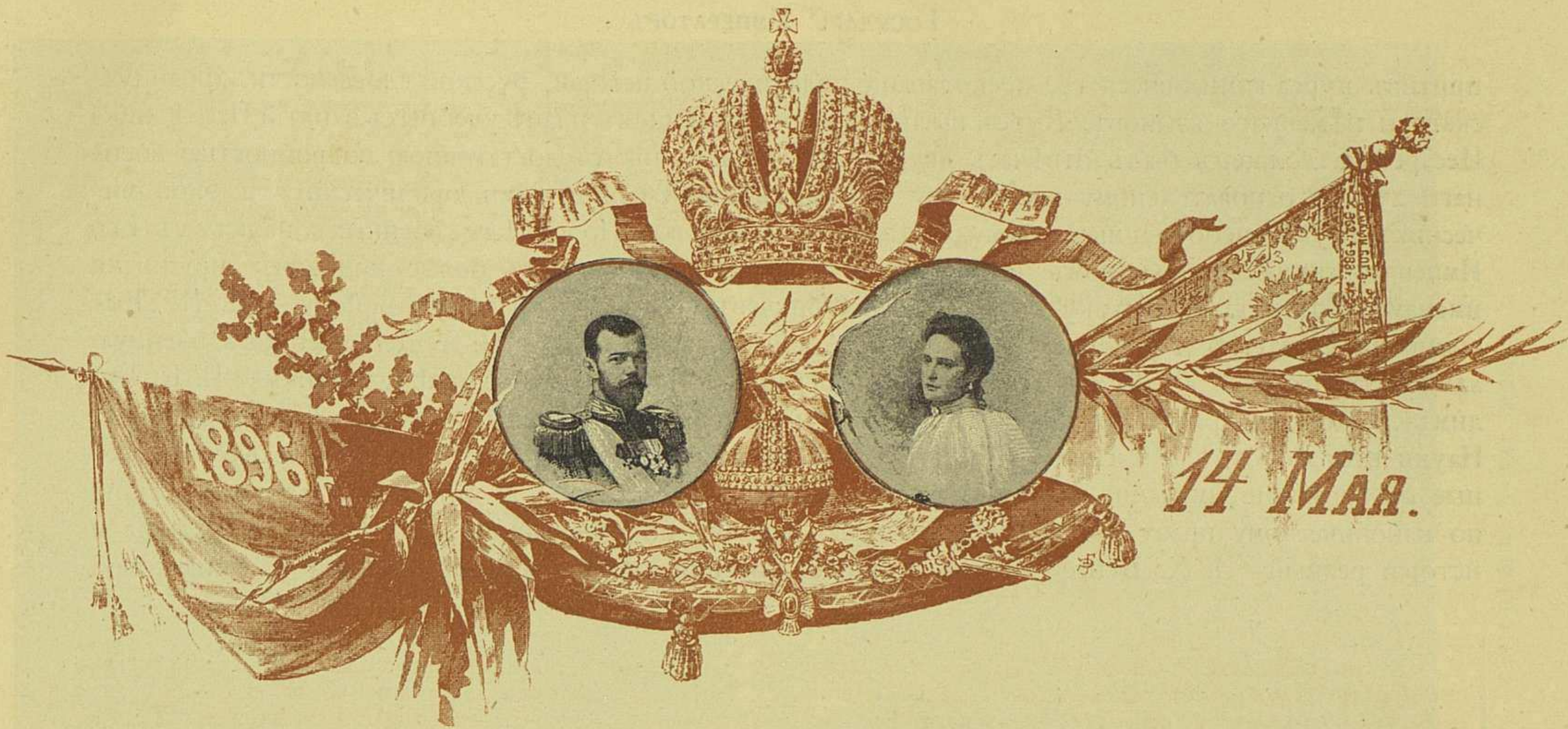
ВОЕННЫЯ ДЕПУТАЦІИ

Австро-Венгрія. Командиръ № 2-го пѣхотнаго (венгерскаго) императора Александра I полка; командиръ № 5-го уланскаго (венгерско-кроатскаго) Его Величества Императора Николая II полка.

Баварія. Командиръ № 1-го легкоконнаго Его Величества Императора Николая II полка, подполковникъ Бутцъ.

Великобританія. Полковникъ Уэльби, командиръ полка »Royal Scots-Greys«.

Германія. Командиръ гвардейскаго гренадерскаго № 1-го императора Александра I полка; командиръ 8-го гусарскаго (1-го вестфальскаго) Его Величества Императора Николая II полка; гвардейскаго драгунскаго № 2-го полка: командиръ — его высочество князь Рейссъ, полковникъ; графъ фонъ-деръ-Шуленбургъ, ротмистръ; поручикъ фонъ-Брокенъ; подпоручики: Зейдлицъ-Людвигсдорфъ, полковой адъютантъ и Гервартъ фонъ-Биттенфельдтъ.



Государь Императоръ
Николай Александровичъ
и
Государыня Императрица
Александра Ѳеодоровна

Возложившій на Себя 14-го мая 1896 года, Богомъ данную Ему, корону и пріявшій св. мνропомазаніе, Государь Императоръ Николай II Александровичъ, первородный сынъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III Александровича и Супруги его Императрицы Маріи Ѳеодоровны, до замужества принцессы Маріи-Софіи-Фредерики-Дагмары, дочери Христіана IX, короля датскаго, родился въ С.-Петербургѣ 6-го мая 1868 года. Воспитаніе и образованіе Его Величества велось, подъ личнымъ мудрымъ руководительствомъ Августѣйшихъ родителей Его, испытанными людьми, непоколебимо твердыми въ началахъ вѣры и высокой нравственности, умудренными въ дѣлѣ воспитанія, являющимися истинными представителями науки и глубоко проникнутыми сознаніемъ, лежавшихъ на нихъ, величайшаго долга и величайшей отвѣтственности. Ни на минуту они не могли забыть, что Августѣйшіе родители поручили имъ подготовить своего Первенца, какъ достойнаго преемника славныхъ традицій Царственнаго Дома Романовыхъ, подготовить Россіи будущаго Царя-Самодержца. Самъ незабвенный Царь-миротворецъ неусыпно слѣдилъ за воспитаніемъ возлюбленнаго Сына и съ мудростью, ему присущей, руководилъ Имъ съ младенческихъ лѣтъ до горестнаго часа кончины своей. Когда великому князю Николаю Александровичу исполнилось девять лѣтъ, къ Его Императорскому Высочеству назначенъ былъ воспитателемъ директоръ второй военной гимназіи и педагогическихъ курсовъ при ней, генералъ-адъютантъ Григорій Григорьевичъ Даниловичъ. Съ этого времени, т. е. съ апрѣля 1877 г., великій князь, оставаясь въ общеніи съ Августѣйшими родителями, какъ главными воспитателями Цесаревича, приступилъ, подъ руководствомъ этого талантливаго и опытнаго педагога, къ систематическимъ учебнымъ занятіямъ. Они были распредѣлены на двѣнадцать лѣтъ, причемъ послѣдніе четыре года посвящены были, послѣ окончанія общаго образованія, преподаванію курса высшихъ наукъ. Первыя восемь лѣтъ Цесаревичу преподавались предметы полнаго гимназическаго курса съ тою разницею, что взамѣнъ изученія классическихъ языковъ введены были въ программу преподаванія въ младшемъ возрастѣ—элементарныя свѣдѣнія изъ минералогіи, ботаники и зоологіи, а затѣмъ — анатоміи и физіологіи. Кромѣ того, добавлено было преподаваніе англійскаго языка и расширено,

противъ курса гимназическаго, преподаваніе политической исторіи, русской словесности, французскаго и нѣмецкаго языковъ. Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планѣ учебныхъ занятій Наслѣдника Цесаревича долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію съ достаточною подробностью военнаго дѣла и основательному знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю. По отдѣлу военныхъ наукъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ вели занятія военные профессора съ болѣе или менѣе крупными именами. Военную статистику читалъ Н. Н. Обручевъ, боевую подготовку войскъ — М. И. Драгомировъ, стратегію и военную исторію — Г. А. Лееръ, артиллерію — Н. А. Демьяненковъ, военную администрацію — П. Л. Лобко, геодезію и топографію — О. Э. Штубендорфъ, тактику — П. К. Гудимъ-Левковичъ, фортификацію — Ц. А. Кюи и исторію военнаго искусства — А. К. Пузыревскій. Науки втораго отдѣла высшаго учебнаго курса читали Цесаревичу также извѣстные русскіе ученые съ громкими именами, каковы, напримѣръ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, читавшій лекціи по каноническому праву въ связи съ исторіею церкви, по главнѣйшимъ отдѣламъ богословія и исторіи религій; Н. Х. Бунге читалъ лекціи статистики, политической экономіи и финансовой

Царскій павильонъ у вокзала смоленской желѣзной дороги въ Москвѣ.

Рисовалъ А. А. Чикинъ.

науки, К. П. Побѣдоносцевъ — по энциклопедіи законовѣдѣнія, государственному, гражданскому и уголовному праву, М. Н. Капустинъ — по международному праву, Е. Е. Замысловскій — по политической исторіи и А. Н. Бекетовъ — по химіи. Вслѣдствіе сложности программы высшаго учебнаго курса занятія Его Императорскаго Высочества были продлены, сверхъ назначеннаго срока, еще на годъ. Что касается строевой службы и войскового быта, то для ознакомленія съ ними Наслѣдникъ престола, послѣ необходимой подготовки, фактически вступилъ въ ряды лейбъ-гвардіи Преображенскаго и гусарскаго Его Величества полковъ, будучи еще со дня рожденія зачисленъ во многіе гвардейскіе полки. Его Величество былъ еще восьмилѣтнимъ отрокомъ, когда Его Августѣйшій дѣдъ, императоръ Александръ II, поставилъ своего Внука въ ряды лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. На происходившихъ въ Красномъ Селѣ, лѣтомъ 1876 года, маневрахъ этому полку, 30-го іюля, пришлось аттаковать Павловскую слободу, гдѣ находилась царская палатка. Передъ самымъ началомъ аттаки, когда полкъ былъ уже наготовѣ, показался государь императоръ Александръ Николаевичъ со своимъ Внукомъ, Котораго велъ за руку. Оба были въ мундирахъ Павловскаго полка. Его Величество приказалъ дать сигналъ къ аттакѣ — и полкъ съ крикомъ »ура!« бросился впередъ. Рота Его Величества добѣжала до царской палатки первою. Тогда и Августѣйшій маленькій павловецъ быстро выхватилъ саблю изъ ноженъ и, тоже крича »ура«, кинулся впереди роты и бѣжалъ къ палаткѣ. Затрубили отбой, и рота остановилась возлѣ нея. Императоръ поздоровался со своей ротой и, подойдя къ правому флангу ея, обратился къ

Серенада во дворѣ Петровскаго дворца въ честь Ихъ Величествъ вечеромъ 8-го мая.

Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

командиру перваго взвода со слѣдующими словами: »Я хочу поставить великаго князя во фронтъ, уступи ему свое мѣсто!« Любопытенъ еще и другой эпизодъ изъ жизни Императора Николая Александровича въ эту самую пору жизни Его Величества. 19-го декабря 1876 года праздновался полувѣковой юбилей назначенія императора Александра Николаевича шефомъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. По этому случаю въ манежѣ инженернаго замка происходилъ разводъ съ церемоніей отъ этого полка. Послѣ обычной команды »къ церемоніальному маршу«, восьмилѣтній великій князь Николай Александровичъ сталъ на лѣвомъ флангѣ головного караула. Маленькія ножки Его Высочества, естественно, не въ состояніи были соперничать съ широко шагавшими ногами солдатъ, а потому два офицера, стоявшіе рядомъ, подхватили Его Высочество, который приложилъ руку къ каскѣ и, не касаясь земли, былъ пронесенъ мимо императора. Государь привѣтствовалъ ласковой улыбкой Августѣйшаго юнаго офицерика, кивнулъ ему и съ веселымъ смѣхомъ показывалъ на Внука присутствовавшимъ при церемоніи. Разводъ кончился, и императоръ Александръ Николаевичъ, обратившись съ милостивыми словами къ павловскимъ офицерамъ, прибавилъ, указывая на великаго князя: »Желаю Ему дожить до празднованія пятидесятилѣтняго юбилея отца Его, а также отпраздновать и Самому пятидесятилѣтній юбилей!« Павловцы приподняли Его Высочество, и Августѣйшій дѣдъ, нѣсколько разъ крѣпко поцѣловавъ Внука, сказалъ Ему: »Помнишь, какъ въ день юбилея ты въ первый разъ надѣлъ мундиръ этого славнаго полка и помнишь ли ты, какъ въ первый же разъ сталъ въ ряды его, лѣтомъ, въ лагерѣ, и кричалъ ура?«

Съ цѣлью изученія пѣхотной службы на практикѣ Его Высочество провелъ два лагерныхъ сбора въ пѣхотѣ, сперва исполняя обязанности субалтернъ офицера и потомъ ротнаго командира въ рядахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Затѣмъ два лѣтнихъ сезона Цесаревичъ проходилъ кавалерійскую службу въ рядахъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка въ качествѣ взводнаго офицера и эскадроннаго командира. Лагерный сборъ слѣдующаго лѣта Его Высочество находился въ рядахъ артиллеріи и закончилъ службу въ первомъ батальонѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, которымъ изволилъ командовать по день восшествія на прародительскій престолъ. Строевая служба Наслѣдника Цесаревича имѣла, несомнѣнно, огромное значеніе. Близко соприкасаясь съ солдатамъ, видя его не только на смотру, но и въ обыкновенной будничной обстановкѣ, Его Высочество внимательно присматривался къ быту нижнихъ чиновъ и офицерства и узнавалъ ихъ нужды.

Его Величество, въ бытность Цесаревичемъ, неоднократно сопровождалъ своихъ Августѣйшихъ родителей въ поѣздкахъ по Россіи, передъ Нимъ не разъ уже развертывалась понорама первопрестольной столицы; видѣлъ онъ и оживленіе Макарьевской ярмарки въ Нижнемъ, поднимался на пароходѣ вверхъ по Волгѣ до Рыбинска, посѣтилъ наши исконные старые города: Кострому, Угличъ и Ярославль. Привислянскія и финляндскія губерніи, придонской край, Новороссія, Кавказъ и, наконецъ, юго-западный край—вотъ перечень тѣхъ мѣстностей, гдѣ Его Высочество не только проѣзжалъ, но и останавливался иногда на значительное время и имѣлъ возможность вглядываться въ картину прошлаго и знакомиться съ современнымъ состояніемъ этихъ мѣстъ, знакомиться съ жизнью Своего многомилліоннаго народа. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, на югъ Россіи, Цесаревичъ находился вмѣстѣ съ Августѣйшимъ родителемъ и всей Царской Семьей на волосокъ отъ смерти, но неисповѣдимому Промыслу угодно было спасти эти драгоцѣнныя для родной земли жизни. Несмотря на промелькнувшія уже нѣсколько лѣтъ, еще у всѣхъ свѣжи въ памяти подробности крушенія Императорскаго поѣзда близъ станціи Борки курско-харьково-азовской желѣзной дороги 17-го октября 1888 года и подробности чудодѣйственнаго спасенія Августѣйшаго Семейства. Богъ этимъ спасеніемъ словно указывалъ на Своего Избранника, будущаго Царя русскаго. Съ глубокимъ умиленіемъ вспоминаютъ очевидцы этого событія о томъ, какъ спасшійся Царевичъ, позабывъ о страшной опасности, угрожавшей и Ему, и родной Семьѣ, затаивъ въ душѣ впечатлѣнія неописуемой тревоги, испытанной Царской Семьей, поспѣшилъ на помощь пострадавшимъ, согласно примѣру Августѣйшихъ Родителей, и лично, вмѣстѣ съ Августѣйшимъ братомъ, великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, принималъ участіе въ перенесеніи раненыхъ, утолялъ ихъ жажду, принесенною Имъ Самимъ водою, подавалъ лекарства и помогалъ врачамъ дѣлать перевязки. Воспоминаніе объ этомъ трогательномъ милосердіи Наслѣдника престола останется неизгладимымъ въ сердцахъ всѣхъ Его вѣрныхъ подданныхъ.

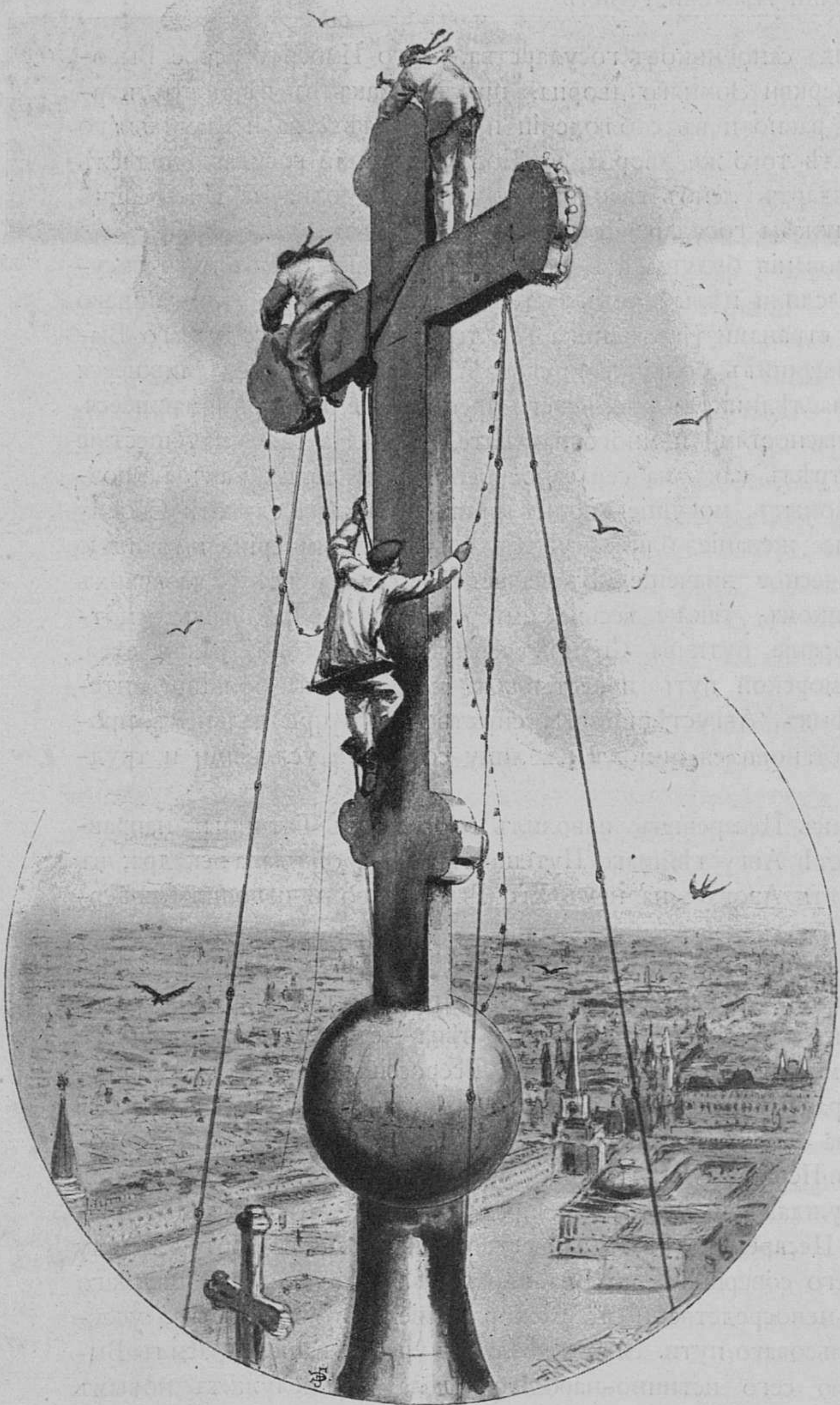
6-го мая 1884 года, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ достигъ совершеннолѣтія, и въ тотъ же высокоторжественный день совершилось торжество принесенія Имъ присяги. Передъ Животворящимъ Крестомъ и Святымъ Евангеліемъ, въ присутствіи Царственныхъ Родителей, Особъ Августѣйшей Фамиліи, королевы эллиновъ Ольги Константиновны, нынѣшняго императора германскаго Вильгельма II, тогда принца прусскаго, чле-

новъ дипломатическаго корпуса и высшихъ сановниковъ государства,— Его Императорское Высочество громко и внятно произнесъ, въ церкви Зимняго дворца, присягу какъ въ вѣрности царствовавшему государю и отечеству, такъ равно и въ соблюденіи права наслѣдства и фамильнаго распорядка. За симъ въ Георгіевскомъ залѣ того же дворца, въ Бозѣ почившій государь подвелъ своего Первенца къ аналою, подъ штандартъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка и Цесаревичъ вновь произнесъ присягу на вѣрность службы государю и отечеству.

Ради расширенія и завершенія образованія будущаго Повелителя величайшаго въ мірѣ государства, Августѣйшіе родители Его замыслили цѣлый рядъ путешествій съ цѣлью ближайшаго ознакомленія съ родной и чужеземными странами Наслѣдника престола. Въ 1888 году Его Высочество посѣтилъ Кавказъ и затѣмъ совершилъ большое кругосвѣтное путешествіе, длившееся девять мѣсяцевъ и дотолѣ никѣмъ изъ наслѣдниковъ россійскаго престола не предпринимавшееся, путешествіе трудное, сопряженное съ опасностями и многознаменательное. На свое путешествіе на дальній Востокъ Его Высочество смотрѣлъ какъ на серьезное исполненіе долга, какъ на возможность пріобрѣсти новыя свѣдѣнія и опытъ, могущіе вполнѣ пригодиться на службѣ Своему отечеству. Въ Сибирь Цесаревича влекло желаніе ближе узнать эту часть имперіи, имѣющую столь важное политическое и экономическое значеніе. Въ качествѣ атамана всѣхъ казачьихъ войскъ Его Величество будучи Наслѣдникомъ, также весьма интересовался подробнымъ осмотромъ сибирскихъ казачьихъ частей. Избраніе пути въ Сибирь черезъ море имѣло, разумѣется, свою опредѣленную цѣль: во-первыхъ, морской путь представлялъ несравненно бóльшій интересъ и не мало поучительнаго, а во-вторыхъ, Августѣйшій Путешественникъ при дальнемъ, продолжительномъ плаваніи, волей-неволей, становился лицомъ къ лицу со всѣми условіями и трудностями военно-морской службы.

23-го октября 1890 года, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ отбыть изъ Гатчины, направляясь въ Тріестъ черезъ Вѣну. Въ Тріестѣ Августѣйшаго Путешественника ожидала эскадра, въ составъ которой входилъ фрегатъ »Память Азова«; на немъ Его Высочество и изволилъ совершить столь памятное путешествіе.

Путь лежалъ черезъ Индію, Китай и Японію съ возвращеніемъ сухимъ путемъ черезъ необъятную Сибирь. Это, скажемъ еще разъ, по истинѣ безпримѣрное путешествіе Царскаго Сына было связано съ однимъ изъ величественнѣйшихъ событій нашего вѣка — съ закладкою великаго сибирскаго рельсоваго пути. Въ тотъ моментъ, когда Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, вступивъ послѣ путешествія по чужимъ странамъ дальняго Востока на русскую землю, готовился лично обозрѣть необъятныя пространства своихъ будущихъ сибирскихъ владѣній, усопшему государю благоугодно было ввести своего Первенца еще ближе въ кругъ интересовъ обширной, богатой страны, благамъ, пользамъ и нуждамъ которой ему предстояло служить. Въ достопамятномъ рескриптѣ на имя Наслѣдника Цесаревича Его Величество изволилъ выразить, между прочимъ, слѣдующее: »Возлагаемъ на Него совершеніе во Владивостокѣ закладки, разрѣшеннаго мною къ сооруженію на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, уссурійскаго участка великаго сибирскаго рельсоваго пути. Знаменательное участіе ваше—гласилъ Высочайшій рескриптъ—въ начинаніи мною сего истинно-народнаго дѣла да послужитъ новымъ свидѣтельствомъ душевнаго моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями имперіи и тѣмъ явить всему краю, близкому моему сердцу, живѣйшее мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи«. 19-го мая 1891 года, во Владивостокѣ состоялась закладка уссурійской линіи сибирской желѣзной дороги. Наслѣдникъ Цесаревичъ лично, лопатою, наложилъ земли въ тачку и отвезъ ее на мѣсто первой насыпи. Совершеніемъ закладки не ограничилось непосредственное участіе Наслѣдника Цесаревича въ великомъ дѣлѣ, имѣющемъ цѣлью связать безпредѣльную Сибирь рельсовымъ путемъ съ остальной Россіей и Европой. По волѣ Августѣйшаго отца, онъ принялъ на Себя многотрудный постъ предсѣдателя въ комитетѣ по сооруженію великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути и лично руководилъ всѣми распоряженіями какъ по этому колоссальному государственному предпріятію, такъ и по множеству другихъ, многоразличныхъ, связанныхъ съ первымъ предпріятіемъ и имѣющихъ цѣлью вывести Сибирь на путь культурнаго преуспѣянія. Такимъ образомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ сталъ во главѣ »дѣла мира и просвѣтительной задачи Россіи на Востокѣ«, какъ было выражено въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Его Высочества отъ 14-го января 1894 года. Во время этого путешествія Наслѣдника Цесаревича жизнь Его вторично подвергалась опасности, еще большей, чѣмъ въ первый разъ во время крушенія на станціи Борки. Ярый японскій фанатикъ Санзо Цуда покусился на жизнь Сына русскаго царя, во время въѣзда Его Высочества въ городъ Отсу, считающійся у японцевъ святымъ городомъ и потому далеко не доступный для иновѣрцевъ, то есть христіанъ. Однако Наслѣднику русскаго Престола городъ былъ гостепріимно открытъ и Высокій Гость встрѣченъ былъ населе-



Укрѣпленіе лампочекъ на Иванѣ Великомъ.

[Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

ніемъ съ большимъ почетомъ. Это озлобило Санзо Цуда, находившагося въ числѣ полицейскихъ, до бѣшенства, и когда Наслѣдникъ Цесаревичъ, на обратномъ пути изъ города, проѣзжалъ мимо этого фанатика, тотъ бросился вслѣдъ и нанесъ Его Высочеству ударъ саблею. Санзо Цуда хотѣлъ вторично нанести ударъ, но ѣхавшій позади Великаго Князя Николая Александровича греческій королевичъ Георгъ палкою сшибъ съ ногъ безумнаго язычника-фанатика, который и былъ обезоруженъ. Его Высочеству немедленно была сдѣлана перевязка; по счастью, рана оказалась не опасной. Это вторичное спасеніе Наслѣдника Цесаревича служило новымъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, что Промыслъ Божій хранилъ Надежду Россіи.

До Своего путешествія на дальній Востокъ Наслѣдникъ Престола уже не одинъ разъ переступалъ пограничную черту Россіи; такъ, Его Императорское Величество неоднократно гостилъ у державныхъ родныхъ въ Даніи, посѣщалъ Грецію, Австрію и Германію, причемъ въ 1888 году Государь Императоръ выполнилъ самостоятельную миссію представительства въ Берлинѣ по случаю смерти императора Вильгельма I. Въ 1892 году Его Величество изволилъ посѣтить королей Италіи, Греціи и австрійскаго императора, а въ 1893 году—императора германскаго и королеву Викторію великобританскую. Посѣщенія Его Высочествомъ западно-европейскихъ дворовъ въ 1894 году находились въ связи съ предстоящимъ бракосочетаніемъ молодого Государя. Во время посѣщенія иностранныхъ монарховъ Августѣйшій Гость положительно очаровывалъ всѣхъ обаяніемъ Своей свѣтлой личности, Своихъ высокихъ душевныхъ качествъ.

По возвращеніи осенью 1891 года изъ путешествія, будущій Монархъ сталъ непрерывно участвовать въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, неся обязанности члена государственнаго совѣта, члена разныхъ высшихъ учрежденій и 23-го ноября 1891 года изволилъ принять на себя предсѣдательство въ Высочайше утвержденномъ особомъ комитетѣ, имѣвшемъ цѣлью высокогуманное дѣло помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ 1891—1892 годахъ. Такимъ образомъ, Наслѣднику престола пришлось стать въ непосредственное соприкосновеніе съ самыми настоятельными народными нуждами. Одновременно съ дѣятельнымъ участіемъ въ дѣлахъ государственныхъ въ сферѣ гражданской, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ энергіей отдавался трудамъ по высшему управленію казачьими войсками, имѣвшими высокое счастье считать Его Высочество своимъ Августѣйшимъ Атаманомъ. Въ тѣ печальные дни, когда въ Бозѣ почивающій государь императоръ былъ удрученъ злымъ недугомъ, Его Высочество являлся ближайшимъ сподвижникомъ Августѣйшаго отца, не перестававшаго отдаваться царственнымъ трудамъ до послѣдней минуты своей жизни. Здѣсь,

— Они были товарищами по полку въ короткій періодъ дѣйствительной службы барона.

— Дальше.

— И потомъ видѣлись часто между собой, когда баронъ пріѣзжалъ на Рюгенъ, гдѣ у графа есть имѣніе.

— Дальше.

— Сударыня, здѣсь въ разсказахъ барона обыкновенно начиналась та нескромность, которую вы сейчасъ назвали нежелательною.

— Къ сожалѣнію, намъ надо отбросить скромность. Продолжайте!

— Я слышалъ, что графъ состоялъ въ числѣ самыхъ завзятыхъ поклонниковъ графини.

— И получилъ отказъ.

— Я понимаю это, хотя, не имѣя чести знать графа лично, я обязанъ пожалѣть его чисто изъ любви къ ближнему.

— И совершенно напрасно. Мужчина не долженъ получать отказа въ сватовствѣ.

— Но всегда ли можно этого избѣгнуть?

— Всегда. Въ данномъ случаѣ ошибаются только тѣ, у которыхъ голова или сердце, или то и другое, не на своемъ мѣстѣ.

— Несчастный графъ!

— Le malheur est une bêtise.

— Вы сегодня очень суровы, сударыня.

— Мужчины порою выводятъ изъ терпѣнія.

— Конечно. Они бываютъ иногда несносны.

— До того, что не знаешь—плакать ли тебѣ или смѣяться. Я предпочла послѣднее, когда графъ пріѣхалъ сюда съ Рюгена единственно для того, чтобы получить отъ меня вторичный отказъ.

— Что же вы хотите, баронесса? On revient toujours à ses premières amours.

Я сказалъ это, смѣясь, но мнѣ было вовсе не до смѣху. Въ выраженіи прекраснаго лица Елены было что-то странное, что-то напоминавшее Медузу въ сверкающихъ глазахъ и жестокой улыбкѣ презрительно вздрагивающихъ губъ.

Несчастное сердце, которое терзаютъ эти тонкія бѣлыя руки...

Видитъ Богъ: въ тотъ моментъ я, кажется, ненавидѣлъ прекрасную женщину...

Зато мнѣ удалось выговорить шутливымъ тономъ:

— Тутъ вы и доказали свою проницательность?

— Тутъ и доказала. Едва только мнѣ доложили о пріѣздѣ графа, какъ я ужъ поняла, зачѣмъ онъ пріѣхалъ.

— Простите! Въ такомъ случаѣ я не принялъ бы его.

— Чтобы онъ опять вернулся завтра! Нѣтъ! Я предпочитаю радикальное леченіе. Оно гораздо полезнѣе для обѣихъ сторонъ.

Наступила пауза. Я не хотѣлъ въ угоду ей добиваться новыхъ доказательствъ ея безжалостной проницательности. Я былъ взбѣшенъ. Что значили эти странныя признанія, если не желаніе баронессы проучить меня, а чѣмъ я это заслужилъ? Благородной — да, я не вычеркну этого слова! — именно благородной сдержанностью въ теченіе цѣлаго года? Нечеловѣческими усиліями, которыя я употреблялъ надъ собой, чтобы во всякую минуту строго контролировать если не порывы своего сердца, то, по крайней мѣрѣ, свои слова, свои взгляды, выраженіе своего лица? Хорошо же; если она находитъ нужнымъ дать мнѣ урокъ, то и я отплачу ей тою же монетой.

— Сударыня, снова началъ я,—у меня нѣтъ никакого повода защищать графа, кромѣ общаго всѣмъ мужчинамъ побужденія отстаивать свой полъ противъ нападокъ, которыя, съ вашего милостиваго соизволенія, нельзя считать справедливыми. Я, конечно, смѣю предположить, что графъ человѣкъ вполнѣ достойный и кавалеръ по своему рожденію и воспитанію, такъ что вы не можете ставить ему въ упрекъ его любви; самое большее, въ чемъ можно обвинить вашего поклонника, это въ недостаткѣ проницательности и такта, который заста-

вилъ графа два раза повторить одну и ту же ошибку. Не стану хвалить за это мужчину, но и женщина, считающая его поведеніе непростительнымъ, также не заслуживаетъ похвалы. Я полагаю, женщины должны быть благодарны, что еще находятся мужчины, умѣющіе любить и готовые ради своей любви рисковать всѣмъ, пренебрегая даже самой страшной для мужчины опасностью: показаться смѣшнымъ передъ той, которую онъ боготворитъ. Такая страшная власть — пожалуй, надъ жизнью и смертью, а во всякомъ случаѣ надъ счастьемъ и несчастьемъ человѣка—должна, по моему, всегда сопровождаться состраданіемъ. Я постоянно видѣлъ васъ доброй, милосердой и потому не могу понять—по какой именно причинѣ въ данномъ случаѣ вы непремѣнно хотите быть безжалостной.

— Браво! сказала она,—это вышло, по крайней мѣрѣ, вполнѣ ясно.

— Не сейчасъ ли вы говорили, что любите героическія средства?

— Да и вы, кажется, не питаете къ нимъ отвращенія?

При этомъ она попробовала улыбнуться. Но трудно улыбаться поблѣднѣвшими отъ гнѣва губами.

Однако, это было только одну минуту; вслѣдъ затѣмъ къ ней возвратилось самообладаніе, составляющее ея завидное преимущество. Теперь она могла спокойно улыбнуться и протянула мнѣ руку со словами:

— Не знаю, какой бѣсъ подстрекнулъ меня безъ нужды затѣять съ вами споръ именно въ то время, когда я собираюсь попросить у васъ большой дружеской услуги. Позвольте только прибавить къ предшествующему разговору, что я твердо рѣшила не выходить больше замужъ, въ чемъ не вижу никакой жертвы. Я нахожу это рѣшеніе просто-таки вполнѣ естественнымъ въ моихъ обстоятельствахъ, а поступить иначе было бы, по моему, варварствомъ и чѣмъ-то отвратительнымъ. Пусть это будетъ послѣднее слово между нами на тему о моемъ замужествѣ. Теперь перейдемъ къ дружеской услугѣ, съ чего мнѣ собственно и слѣдовало бы начать...

Дѣло заключалось вотъ въ чемъ: баронесса желаетъ, чтобы я проводилъ ее въ Берлинъ. Она совсѣмъ не опытна въ вещахъ подобнаго рода и опасается надѣлать ужасныхъ blunders ко вреду своего бѣднаго мальчика. Не могу ли я освободиться отъ службы на понедѣльникъ и вторникъ будущей недѣли? Сама же баронесса останется, вѣроятно, нѣсколькими днями дольше, чтобы дать возможность г. Беркову исполнить свое пламенное желаніе — немножко показать Гансу Берлинъ.

Я почти былъ готовъ отказаться; она ужъ слишкомъ подчеркнула выраженіе „дружеская услуга". Съ любовникомъ или съ тѣмъ, кто имѣетъ малѣйшій шансъ на эту роль, конечно, не предпринимаютъ такихъ поѣздокъ.

Но, само собою разумѣется, я согласился.

Она можетъ дѣлать со мной, что угодно.

И она знаетъ это. Вотъ что здѣсь самое худшее.

* *
*

„Я забыла спросить васъ: получили ли вы приглашеніе на послѣзавтра въ Грибеницъ? Если получили и собираетесь туда, то и у меня, пожалуй, хватитъ храбрости сдѣлать тоже. Въ противномъ случаѣ, мнѣ бы не хотѣлось быть единственнымъ чувствующимъ существомъ среди разряженныхъ куколъ.

Елена".

Еще недѣлю тому назадъ я обѣщалъ навѣрное пріѣхать, думая при этомъ про себя: „вотъ опять человѣкъ дѣлаетъ великую глупость".

Будьте милосерды, сударыня, и своимъ прибытіемъ на балъ обратите глупость въ геніальную вещь.

* *
*

Жилъ былъ нѣкогда одинъ человѣкъ, хотѣвшій вырыть изъ земли кладъ, заключавшій въ себѣ несмѣтныя сокровища; что при этомъ не надо говорить ни слова—знаетъ каждый ребенокъ. Искатель клада, конечно, уже выросъ изъ

дѣтскихъ лѣтъ и считалъ себя такимъ мудрымъ, что ему казалось иногда, будто онъ чуетъ, какъ растетъ трава. Все шло отлично. Кладъ поднимался и поднимался; сначала было замѣтно слабое мерцанье, потомъ съ каждой секундой онъ горѣлъ ярче, обрисовывался яснѣе, пока достигъ почти самаго края ямы; тутъ вдругъ на него упалъ лучъ мѣсяца, и онъ засіялъ во всемъ своемъ неслыханномъ великолѣпіи. Кладоискатель не выдержалъ и воскликнулъ: „О, дивное сокровище!"

И кладъ въ ту же минуту навсегда ушелъ подъ землю.

Люди читаютъ наивную старую сказочку и улыбаются.

Но вотъ наступаетъ часъ, когда сказка становится дѣйствительностью: мы видимъ, какъ поднимается къ намъ волшебное сокровище, какъ блеститъ оно и вдругъ пропадаетъ, и мы плетемся домой бѣднѣе, о, насколько бѣднѣе прежняго!

Нѣтъ, нѣтъ! Это неправда! Хотя и на одно мгновеніе, но искатель клада увидалъ то, чего не видѣлъ до него ни одинъ человѣческій глазъ. Хотя на одно мгновеніе онъ считалъ себя обладателемъ несмѣтнаго богатства и сладостное чувство обладанія проникло все его существо до послѣдняго фибра.

Теперь будь, что будетъ; пусть она рѣшитъ завтра, какъ хочетъ, все-таки одинъ, единственный разъ въ жизни я былъ такъ счастливъ, что ангелы на небѣ могли бы позавидовать мнѣ. Этого никто никогда у меня не отниметъ, даже она сама.

Или все это мнѣ только приснилось? Пожалуй, чего добраго; въ настоящее время иногда мнѣ приходятъ въ голову престранныя вещи. Вѣдь видѣлъ же я разъ во снѣ, что держалъ ее въ своихъ объятіяхъ и покрывалъ ея губы поцѣлуями, которые она возвращала мнѣ въ порывѣ неудержимой страсти...

Какъ это вышло похоже на тотъ сонъ...

Мнѣ трудно припомнить все по порядку...

Но я долженъ. Уже потому, что завтра она можетъ отречься отъ всего. Отъ женщинъ это станется.

Ну, такъ какъ же это вышло?

Да! Она вошла въ залъ, когда первые танцы уже кончились; я успѣлъ потерять всякую надежду ее увидѣть и собирался втихомолку убраться восвояси.

Вдругъ входитъ она и... и... Богъ мой! Съ той минуты я ничего болѣе не помню, кромѣ ярко освѣщенной залы со множествомъ людей; все для меня стушевалось, и я не видѣлъ больше ничего, кромѣ Елены въ бѣломъ тюлевомъ платьѣ съ бриллiантовой діадемой въ темныхъ волосахъ и въ жемчужномъ ожерельѣ. съ которымъ спорили матовой бѣлизною стройная шея, нѣжныя плечи, божественный бюстъ... Вѣдь я никогда не видалъ ее до тѣхъ поръ въ бальномъ костюмѣ; мудрено ли, что ея красота ослѣпила, отуманила меня? Вѣдь это все равно, какъ еслибъ передъ человѣкомъ открылось все великолѣпіе небесъ...

Потомъ мы пустились съ ней танцовать. Во время танцевъ она сперва шепнула мнѣ: „Вы танцуете очень хорошо", а немного спустя: „Я страстно люблю танцовать". Неужели эта женщина, пылавшая вакхическимъ упоеніемъ, съ полузакрытыми томными глазами, женщина, чей сладострастно гибкій станъ я крѣпко сжималъ рукою, чье сердце такъ явственно билось у моей груди, была та самая гордая баронесса, передъ которой я изнывалъ цѣлый годъ, не смѣя къ ней приблизиться?

А затѣмъ... какъ это случилось, ужъ не помню хорошенько... мнѣ смутно припоминается, что она просила меня проводить ее куда нибудь, гдѣ можно подышать свѣжимъ воздухомъ. Мы вышли на большой балконъ, уставленный высокими, вѣчно зелеными, деревьями и цвѣтами, слабо освѣщенный краснымъ фонаремъ.

Тутъ я пробормоталъ что-то нелѣпое насчетъ, того, что „можно простудиться", и она отвѣчала мнѣ, смѣясь: „Мнѣ кажется, вы уже простудились". Потомъ я вижу ея лучезарные глаза прямо передъ собою; въ слѣдующій мо-

12*

ментъ мы держимъ другъ друга въ объятіяхъ, и я въ блаженномъ упоеніи пью первый поцѣлуй съ ея мягкихъ губъ; но вдругъ холодъ пробѣгаетъ у меня по тѣлу, я замираю отъ ужаса.

— Знаешь ли ты, кого цѣлуешь?

— Я догадываюсь обо всемъ; знаю все.

— А между тѣмъ?

— Люблю тебя!

И поцѣлуй за поцѣлуемъ...

Потомъ громкіе голоса позади насъ. У меня достаетъ присутствія духа предостеречь выходящихъ на балконъ:

— Здѣсь слишкомъ холодно; я только что умолялъ баронессу вернуться въ комнаты.

Послѣ того я видѣлъ ее и говорилъ съ ней всего одну минуту; она стояла въ группѣ дамъ и мужчинъ, когда я проходилъ мимо, и вдругъ позвала меня:

— На одно слово, г. лѣсничій.— А потомъ прибавила потихоньку: — жду тебя завтра поутру въ десять часовъ.

Ея тихій голосъ звучалъ хрипло, она была очень блѣдна.

Итакъ, завтра все должно рѣшиться.

Какъ будто оно уже не рѣшено такъ же вѣрно, какъ то, что я слышу первое пѣніе пѣтуха. Когда пѣтухъ пропѣлъ въ третій разъ, Петръ въ третій разъ отрекся отъ Господа.

Если страхъ передъ міромъ имѣлъ такую власть надъ сердцемъ человѣка, на вѣрѣ котораго, какъ скала, Господь хотѣлъ создать церковь свою, какое же дѣйствіе онъ долженъ производить на сердце женщины, „которую образовало катящееся колесо, въ которой лиліи прикрываютъ то, что колеблется и измѣняетъ".

Я такъ усталъ! Смертельно усталъ...

* * *

„Ты любишь меня, и я люблю тебя!"

Женщины кладутъ флаконъ съ розовымъ масломъ въ шкапъ, чтобы все, что тамъ лежитъ, пропиталось съ тѣхъ поръ ароматомъ розъ.

Такъ и моя жизнь съ сегодняшняго дня должна пропитаться ароматомъ этихъ словъ изъ ея устъ.

Она уѣхала съ Гансомъ. Все уже было приготовлено къ отъѣзду: миссъ Алиса осталась пока здѣсь, чтобы распорядиться остальнымъ. Когда-то мы увидимся опять? По всѣмъ вѣроятіямъ, не раньше, какъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Сюда она никогда больше не вернется.

Я и не дѣлалъ ни малѣйшей попытки измѣнить ея рѣшеніе. Это было бы ненужной жестокостью; муки борьбы, пережитыя ею, запечатлѣлись слишкомъ явно на ея прекрасномъ блѣдномъ лицѣ.

И что могъ бы я сказать, не покрививъ душой? Обстоятельства сложились такимъ роковымъ образомъ, что она не можетъ выйти за меня замужъ. А что намъ нельзя видѣться съ ней попрежнему—это ясно и не для одного дальновиднаго мудреца. Для незаконнаго же союза тайной любви, которая прячется отъ свѣта, мы оба слишкомъ честны... и слишкомъ горды.

Я въ точности описалъ ей случившееся. Вчера она сказала правду. Не было даже такой незначительной подробности, которой бы Елена по меньшей мѣрѣ не подозрѣвала. Дикой сцены, которую сдѣлалъ ей мужъ въ тотъ же вечеръ, когда мы были въ лѣсу — причемъ баронъ съ циничной откровенностью признался женѣ въ своей страсти къ Эльфридѣ — было достаточно, чтобы навести ее на настоящій слѣдъ. Вѣдь она слишкомъ хорошо знала его безграничное себялюбіе, которое не останавливалось ни передъ чѣмъ для своего удовлетворенія! Елена хотѣла предостеречь меня, но не сдѣлала этого, потому что подумала: „въ случаѣ крайности, онъ съумѣетъ защитить свою жизнь, какъ слѣдуетъ мужчинѣ. Я, дѣйствительно, только и защищалъ свою жизнь. Потомъ я

опять поступилъ хорошо, не сдѣлавъ свѣтъ судьею въ такомъ дѣлѣ, которое нельзя было разъяснить, не подвергая невинныхъ людей несправедливымъ, оскорбительнымъ нареканіямъ.

И среди такихъ безотрадныхъ разсужденій проскальзывала вдругъ блаженная улыбка взаимной любви, завязывался восхитительный жаркій споръ о томъ—кто изъ насъ полюбилъ другого раньше.

Потомъ моя голова лежала на ея милыхъ колѣняхъ, и я плакалъ, какъ дитя, а она старалась утѣшить меня такъ мило, съ такой добротой, хотя ея собственное сердце исходило кровью на смерть:

„Ты любишь меня, и я люблю тебя".

На этой страницѣ рукопись заканчивалась; дальше въ ней былъ вложенъ только листокъ бумаги, исписанный, однако, не почеркомъ лѣсничаго. Онъ не перечитывалъ завѣтныхъ стиховъ съ тѣхъ поръ, какъ вынулъ этотъ листъ изъ запечатаннаго пакета съ письмами, которыя она писала ему послѣ разлуки. Теперь старикъ вздумалъ прочитать ихъ во второй и послѣдній разъ:

Канулъ въ вѣчность годъ, томленья полный,
Съ той поры, какъ въ горькій часъ разлуки
Мнѣ твои свѣтили, милый, очи
И мой станъ твои сжимали руки,
А уста твои сливалися съ моими
Въ ненасытномъ, сладостномъ лобзаньѣ
И слова любви мнѣ западали
Прямо въ сердце, милый, на прощанье:
„Поняла ли ты, какъ мной любима?
Поняла-ль, какъ горячо любима?"

Ахъ, какъ грустно время протекало
Для меня, мой другъ, въ печали тяжкой
И въ тоскѣ по миломъ безысходной,
Такъ что часто, часто мнѣ казалось:
Вотъ въ груди сейчасъ порвется сердце.

Канулъ въ вѣчность годъ невозвратимо,
А на небѣ я не вижу знака,
Что оно готово проясниться,
Надо мною сжалиться готово,
Что оно мнѣ подарить согласно
То, о чемъ молить его не смѣю:
Твоего присутствія, желанный,
Мнѣ отраду хоть на часъ единый.

Ахъ, тѣ мѣсяцы, что протекали
Лишь въ тоскѣ и горѣ неутѣшномъ,
Робкой сдѣлали меня и скромной.
Но когда бы небо мнѣ послало
То, о чемъ просить его не смѣю,
Я-бъ тебѣ, возлюбленный, сказала:

О, не жги меня своимъ ты взглядомъ,
Не сжимай меня въ своихъ объятьяхъ,
Не дари мнѣ жаркихъ поцѣлуевъ,
Не шепчи мнѣ словъ любви и ласки,
Что такъ жадно пилъ мой слухъ когда-то.
Дай мнѣ лишь сомкнуть глаза въ блаженствѣ
И къ твоей груди мнѣ головою
Дай припасть, безъ словъ и безъ желаній,
Въ сладкой мукѣ этой замирая!

На томъ же листкѣ подъ стихами было написано рукою лѣсничаго: „Еще годъ спустя, 4-го мая 1876 г., Елена умерла".

Подъ этой подписью твердыми, увѣренными штрихами былъ нарисованъ большой крестъ.

Крестъ на могилѣ его счастья — его и ея.

Бушъ отодвинулъ отъ себя тетрадь, всталъ съ кресла и снова принялся ходить по комнатѣ.

Его счастья и ея! Только Елена, хорошо зная, что небо никогда не сжалится надъ нею и не пошлетъ ей того, чего она не смѣла у него просить, не захотѣла пережить внезапнаго крушенія своего счастья. Хотя она не кончила насильственной смертью, но сознательно укоротила свою жизнь, такъ какъ еще полгода спустя послѣ ихъ разлуки писала ему, что старалась какимъ нибудь способомъ заглушить свою невыносимую сердечную муку и, кажется, нашла теперь настоящее средство. Въ чемъ заключалось это средство, онъ узналъ только ужъ послѣ того, какъ Елена привела въ исполненіе свой планъ, поступивъ сестрой милосердія въ берлинскій госпиталь Августы. Она, совершенно непривычная къ такой тяжелой, утомительной работѣ день и ночь! Между тѣмъ во время ихъ прогулокъ верхомъ ей, то и дѣло, приходилось останавливать свою лошадь въ самомъ разгарѣ веселаго галопа, чтобы оправиться отъ сильнѣйшаго сердцебіенія! Тогда на его озабоченные разспросы Елена отвѣчала со смѣхомъ, что это пустяки: незначительный наслѣдственный порокъ сердца, отъ

времени до времени появляющійся въ семействѣ ея матери. Хотя нѣкоторымъ онъ сокращалъ жизнь, зато не препятствовалъ другимъ доживать до Маѳусаиловыхъ лѣтъ. И вдругъ ей послѣ того поступить въ сестры милосердія!

Правда, сдѣлавшись хозяйкой Мёлленгофа, баронесса посѣщала хижины самыхъ жалкихъ бѣдняковъ, не гнушаясь нищетой въ самыхъ ея отталивающихъ проявленіяхъ. Немногіе, знавшіе о томъ, хвалили замѣчательную предусмотрительность, постоянное присутствіе духа и непоколебимое хладнокровіе важной баронессы, несмотря на то, что не питали къ ней особенной личной симпатіи. Поэтому лѣсничаго нисколько не удивило, когда годъ спустя она написала ему: „Меня сдѣлали начальницей общины. Я приняла эту отвѣтственную должность въ надеждѣ сдѣлать многое на своемъ посту. Кто знаетъ, какъ скоро наступитъ вечеръ!"

Навѣрно она уже видѣла его приближеніе, когда писала такимъ образомъ и удивлялась, что онъ медлитъ. Но ждать ей пришлось недолго! Всего какихъ нибудь полгода! Лѣсничему принесли однажды телеграмму, подписанную главнымъ докторомъ госпиталя: „Баронесса Кардовъ очень больна. Желаетъ съ вами говорить. Periculum in mora".

Онъ немедленно собрался въ путь; ему нельзя было просрочить даже и часу, потому что часъ спустя послѣ его пріѣзда Елена скончалась у него на рукахъ. Сами врачи не ожидали такого быстраго конца и вышли изъ комнаты съ сидѣлкой, когда больная выразила желаніе остаться наединѣ съ другомъ, которому хотѣла передать важныя вещи.

Но она сказала ему только, что онъ не долженъ умирать, что ему слѣдуетъ жить ради ея сына. Послѣ того Елена припала головой къ нему на грудь, безъ словъ, безъ желаній, и уснула вѣчнымъ сномъ.

Лѣсничій свято исполнилъ ея послѣднюю волю и не пустилъ себѣ пули въ лобъ, хотя чувствовалъ сильное искушеніе сдѣлать это: онъ рѣшился жить ради ея сына.

Что иное оставалось ему въ жизни? Къ своимъ служебнымъ обязанностямъ онъ охладѣлъ; онѣ совершенно опротивѣли ему послѣ смерти честнаго старика, окружнаго лѣсничаго, котораго замѣнилъ отъявленный карьеристъ, немногими годами старше Буша. Этотъ новый начальникъ не могъ простить ему того, что, имѣя только чинъ подпоручика, онъ былъ принужденъ на резервныхъ ученіяхъ выслушивать приказанія своего подчиненнаго. Съ этого момента между ними возникла безпрерывная война, которая съ одной стороны велась съ яростной ненавистью и всевозможными интригами, а съ другой — хладнокровно, съ молчаливымъ презрѣніемъ. Наконецъ, хладнокровіе Буша, хотя и не обезоружило ненависти противника, но зато отняло у него надежду одержать надъ нимъ верхъ.

Въ этой войнѣ безъ перемирій при лѣсничемъ состоялъ оруженосецъ, на вѣрность котораго онъ могъ безусловно положиться: то былъ Амсбергъ. Старикъ потиралъ руки отъ удовольствія послѣ каждой стычки и бормоталъ себѣ въ сѣдую бороду: — Ну, конечно, г. лѣсничій, вы и на этотъ разъ поставили на своемъ.

Общественная жизнь также потеряла для Буша всякій интересъ, тогда какъ прежде онъ внимательно слѣдилъ за ея ходомъ. Онъ сталъ равнодушенъ къ общественнымъ вопросамъ съ того дня, когда народъ отказался отъ своей самостоятельности и вручилъ свою судьбу единичному лицу, которому сталъ повиноваться, какъ диктатору. Лѣсничій не могъ сочувствовать подобнымъ вещамъ. Онъ былъ не въ силахъ соглашаться съ тѣмъ, что не было предварительно провѣрено его разумомъ и совѣстью. На сколько онъ могъ видѣть, положеніе дѣлъ въ государствѣ ухудшалось со дня на день и народъ шелъ назадъ. Смѣлое мужество, гордость передъ королевскими тронами жалкимъ образомъ вымирали въ поколѣніи, которое добивалось только успѣха, наградъ и отличій свыше. Современная нація стремилась лишь къ матеріальнымъ благамъ, и лѣсничаго удивляло и раздражало, что эти милліоны народа такъ жадно тянулись только къ удовлетворенію низменныхъ страстей и, забывъ вся-

кое благоразуміе, питали надежды на сытую, обезпеченную жизнь, которая могла осуществиться развѣ только въ утопіи.

Бушъ видѣлъ приближеніе рокового переворота, надвигавшагося, какъ морской приливъ, неудержимо, грозно. Что можетъ сдѣлать слабая сила единичной личности противъ этого стихійнаго могущества? Тѣмъ не менѣе онъ не сталъ бы молчать и возвысилъ бы свой голосъ для борьбы съ общественнымъ зломъ, еслибъ былъ писателемъ, ѳораторомъ и... еслибы ударъ, разбившій его счастье, не былъ бы такъ ужасенъ. Теперь же лѣсничій сравнивалъ себя съ лѣснымъ звѣремъ, подстрѣленнымъ пулей охотника. Несчастное животное бродитъ по лѣсу, пока не испуститъ гдѣ нибудь въ чащѣ послѣдняго вздоха.

Кто предается одиночеству, скоро остается одинъ. Вскорѣ у Буша, дѣйствительно, не осталось никого знакомыхъ, кромѣ супруговъ Моэнъ и графскаго семейства въ Грибеницѣ, съ которымъ онъ поддерживалъ еще сношенія, и этимъ добрымъ людямъ слѣдовало поставить въ заслугу, что они, съ своей стороны, не отшатнулись отъ него. Какое удовольствіе могло доставить имъ общество молчаливаго меланхолика! Дѣйствительно, ему не разъ говорили съ болѣе или менѣе яснымъ упрекомъ, что, хотя онъ и многаго лишился въ жизни, но человѣку, у котораго есть такая дочь, нельзя еще считать себя совсѣмъ обиженнымъ судьбою.

Такая дочь!

Конечно, она становилась все милѣе съ каждымъ годомъ, а когда два года назадъ вернулась домой, изъ пансіона въ Зундинѣ, то даже постороннему, не только родному отцу, не грѣхъ было придти въ восторгъ отъ ея расцвѣтающей дѣвической прелести. Маленькая изящная фигурка настоящей сильфиды, чарующая грація въ каждомъ движеніи, звонкій и вмѣстѣ съ тѣмъ мягкій голосокъ, который такъ нѣжно ласкалъ слухъ—говорила ли она или пѣла пѣсню съ прекрасной музыкальной выдержкой. Какъ свѣжъ былъ ея румянецъ, какъ блестящи бархатные каріе глаза! Кэте удивительно походила на свою покойную мать, рѣшительно всѣмъ, не исключая и этихъ карихъ глазъ.

Лучше, еслибы это сходство было не такъ велико или ограничивалось одной внѣшностью. Къ несчастью Кэте обнаруживала такую же воспріимчивость къ первому впечатлѣнію, исключавшую всякій спокойный анализъ, также моментально переходила отъ одного настроенія духа къ другому, отъ мѣха къ слезамъ, какъ и бѣдная Эльфрида, также ребячески относилась къ обстоятельствамъ и людямъ; отецъ видѣлъ въ ней ту же боязнь отдаться болѣе серьезнымъ мыслямъ, болѣе глубокимъ чувствамъ, какъ будто какое-то особенное Провидѣніе должно было заботиться о томъ, чтобы всѣ ея желанія и прихоти непремѣнно осуществлялись. Развѣ всѣ эти свойства не были прямымъ наслѣдіемъ отъ матери, которая навѣрно унаслѣдовала ихъ въ свою очередь, чтобы жалкимъ образомъ преждевременно погибнуть изъ-за этого наслѣдства, составлявшаго настоящій даръ Пандоры? Каждый мужчина невольно будетъ нѣженъ и добръ къ такому прелестному созданію, но ему слѣдуетъ предварительно хорошенько подумать прежде, чѣмъ отдать свое сердце, довѣрить свою честь и счастье женщинѣ, измѣряющей вѣрность слова, мужское достоинство степенью приносимаго ей поклоненія.

И кто же рискнулъ увлечься Кэте? Сынъ женщины, которую онъ безгранично любилъ, тотъ, кого Елена завѣщала ему на смертномъ одрѣ, заклиная любимаго человѣка жить ради него. Дѣйствительно, послѣднія шестнадцать лѣтъ своей жизни лѣсничій всецѣло посвятилъ Гансу, своему воспитаннику, своему ученику, который невольно внушалъ къ себѣ любовь своими рѣдкими качествами ума и сердца, и котораго онъ любилъ вдвойнѣ и втройнѣ, какъ ребенка безгранично дорогой ему женщины. Темные глаза мальчика порою такъ ясно воскрешали передъ лѣсничимъ глаза его матери, а когдаГансъ разговаривалъ съ нимъ, ему казалось, что онъ слышитъ ея голосъ. Хотя Гансъ сильно походилъ на отца гибкостью стройной высокой фигуры, быстротой движеній, но въ глазахъ человѣка виднѣется его душа, она слышится въ звукѣ

его голоса, а это была душа его матери: тотъ же возвыш нный образъ мыслей, то же инстинктивное отвращенiе отъ всего мелочнаго и пошлаго, та же нѣжность чувствъ, серьезный взглядъ на жизнь, та же спокойная увѣренность въ себѣ, та же твердость правилъ. Конечно, и та же гордость, которой не могли сломить у матери самыя суровыя испытанiя, а только усилили ее. Дѣйствительно, лишь благодаря своей гордости, эта женщина могла цѣлые годы переносить ужасную участь: быть прикованной къ человѣку, котораго она презирала. И эта же гордость разбила ей сердце, когда оказалось, что жестокое стеченiе обстоятельствъ вынуждаетъ ее разстаться съ другимъ человѣкомъ, котораго она любила.

Только отъ одного удара, казавшагося всего ужаснѣе для ея гордости, избавила ее судьба: Елена не дожила до того, чтобы ея сынъ узналъ, какой недостойный отецъ былъ у него, теперь единственнаго представителя рода Кардововъ.

Въ своихъ письмахъ она постоянно возвращалась къ этому предмету и даже въ послѣднiя минуты съ тревогою прошептала своему преданному другу:

— Обѣщай мнѣ, что Гансъ никогда не узнаетъ о томъ черезъ тебя и что ты сдѣлаешь все отъ тебя зависящее, чтобы онъ не узналъ и отъ другихъ.

И Гансъ, дѣйствительно, не слышалъ ничего о прошломъ барона: ни въ школѣ, ни въ университетѣ, ни отбывая воинскую повинность въ томъ же самомъ полку, гдѣ его отецъ прослужилъ годъ офицеромъ, ни тогда, когда онъ вышелъ въ запасъ въ офицерскомъ чинѣ; хотя юноша часто встрѣчалъ старыхъ друзей и товарищей своего отца, но они говорили ему о покойномъ только какъ о веселомъ, замѣчательно красивомъ, молодомъ человѣкѣ, у котораго никогда не держались деньги въ карманѣ и который былъ падокъ до женскаго пола. Это не могло оскорблять Ганса: развѣ не то же самое говорилось о другихъ его знакомыхъ, что нисколько не задѣвало ихъ чести и не мѣшало имъ считаться вполнѣ порядочными людьми.

Однако его менторъ старался какъ можно долѣе не допускать юношу въ его родное гнѣздо: вѣдь именно тамъ пороки барона Кардова достигли такого пышнаго расцвѣта среди праздности помѣщичьяго быта, въ деморализующемъ обществѣ, среди закоренѣлыхъ предразсудковъ представителей дворянства и болѣе чѣмъ на половину обмужичившихся, нерѣдко предававшихся пьянству и игрѣ, помѣщиковъ средней руки, какъ и людей низшаго класса, не отвыкшихъ отъ рабскаго повиновенiя и признававшихъ прежнiя права господъ даже въ ихъ самыхъ безнравственныхъ проявленiяхъ. Вблизи Мёлленгофа можно было наслушаться много такого, что не дѣлало чести покойному.

Тѣмъ временемъ Гансъ прошелъ курсъ въ двухъ сельско-хозяйственныхъ академiяхъ, побывалъ два — три раза за границей, во Францiи и Англiи, и сталъ совершеннолѣтнимъ. Теперь ему слѣдовало заняться самому управленiемъ своими многочисленными имѣнiями, и молодой человѣкъ выбралъ Мёлленгофъ своей резиденцiей. Такимъ образомъ, его возвращенiе на родину стало неизбѣжнымъ. Да еслибы Гансъ и не хотѣлъ послѣдовать примѣру отца и дѣдовъ, жившихъ въ этомъ помѣстьѣ, то его тянула бы туда близость къ воспитателю, котораго онъ любилъ и глубоко уважалъ.

Все это происходило годъ назадъ. Лѣсничiй нѣсколько разъ видѣлся съ Гансомъ въ эти шестнадцать лѣтъ, но ихъ сношенiя поддерживались, главнымъ образомъ, перепиской, которая продолжалась съ обѣихъ сторонъ съ одинаковой пунктуальностью, только письма Ганса были пространнѣе. Это было вполнѣ понятно, потому что онъ, какъ человѣкъ молодой, на каждомъ шагу встрѣчалъ что нибудь новое, замѣчательное и достойное интереса.

И какое очарованiе заключалось въ этихъ письмахъ для стараго друга! Онъ переживалъ въ нихъ свою молодость, только несравненно полнѣе и богаче. Съ какой искренней радостью слѣдилъ онъ по этомъ письмамъ, изъ года въ годъ, за развитiемъ юношеской души, за пышнымъ расцвѣтомъ цвѣтка, котораго не подтачивалъ никакой червь!

А какъ прiятно было сознанiе, что онъ любуется этимъ зрѣлищемъ, не какъ праздный зритель, и смѣетъ сказать себѣ, что честно заслужилъ призна-

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1432. Годъ XXVIII.] 6-го іюля 1896 г. [Томъ LVI. № 2.

При этомъ, 1432, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: 1) »Самъ себѣ судья«, романъ Фридриха Шпильгагена (13 и 14-й листы). 2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«, съ планомъ (л. I). 3) »Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«. Ч. I. Листы 7 и 8.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Съ нынѣшнимъ, 1432, нумеромъ »Всемірной Иллюстраціи« всѣ годовые подписчики ея получатъ **первый** листъ новаго, роскошнаго иллюстрированнаго изданія

„Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 года

въ Нижнемъ-Новгородѣ“,

составляющее безплатное приложеніе къ »**Всемірной Иллюстраціи**« текущаго года.

Редакція »**Всемірной Иллюстраціи**« имѣетъ честь извѣстить всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ въ выставкѣ, ся экспонентовъ и проч., что она охотно помѣститъ въ журналѣ рисунки павильоновъ, витринъ, экспонатовъ, портреты экспонентовъ, фабрикантовъ, заводчиковъ и проч. Лицъ, желающихъ воспользоваться ея предложеніемъ, редакція покорнѣйше проситъ заявить о своемъ желаніи, войти съ редакціей въ переговоры и прислать ей фотографическіе снимки со всего того, что они желали бы видѣть помѣщеннымъ въ журналѣ, съ приложеніемъ также и матеріала для соотвѣтственнаго текста. Редакція также принимаетъ на себя снятіе фотографій на выставкѣ, если этого пожелаютъ гг. экспоненты.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1892

Karel Kondelik.

Изъ „České Listy Sachové“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1893

I. Iespersen.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Piccolo Scacchista“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1171

Первая партія матча. Играна въ Нью-Іоркѣ въ 1895 году.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

	С. Липшютцъ. Бѣлые.	Д. Шовальтеръ. Черные.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	К g1—f3	c7—c6 *a*)
4.	e2—e3	С f8—d6
5.	К b1—c3	f7—f5
6.	С f1—d3	Ф d8—f6 *b*)
7.	b2—b3	К g8—h6
8.	С c1—b2	0—0
9.	Ф d1—c2	К b8—d7
10.	0—0	g7—g5
11.	К c3—e2	g5—g4
12.	К f3—e1	Ф f6—g5
13.	К e2—f4?	С d6 : f4
14.	e3 : f4	Ф g5 : f4
15.	g2—g3	Ф f4—g5
16.	К e1—g2	К d7—f6
17.	К g2—f4	К h6—f7
18.	Л a1—e1	К f6—e4
19.	С b2—c1	Ф g5—e7
20.	f2—f3	g4 : f3
21.	Л f1 : f3	К f7—g5 *c*)
22.	Л f3—f1	Кр g8—h8?
23.	Ф c2—g2	С c8—d7
24.	С c1—b2	Л f8—g8
25.	Кр g1—h1	Л a8—f8
26.	С b2—c1	Ф e7—f6
27.	К f4—e2	h7—h5? *d*)
28.	С c1—f4	К g5—f7
29.	Ф g2—h3	Ф f6—g6
30.	К e2—g1	Ф g6—g4
31.	Ф h3—g2	С d7—e8
32.	С d3—e2	Ф g4—g6
33.	Ф g2—h3	К f7—h6
34.	К g1—f3	К h6—g4
35.	Ф h3—g2	Кр h8—h7
36.	c4—c5 *e*)	Л g8—g7
37.	К f3—e5	К g4 : e5
38.	С f4 : e5	Л g7—d7
39.	Л f1—f4	Кр h7—g8
40.	С e2—f3	К e4—f6 *f*)
41.	Л e1—f1	Л d7—h7
42.	Ф g2—e2	С e8—f7
43.	b3—b4	Л f8—d8
44.	a2—a4	a7—a6
45.	b4—b5	a6 : b5
46.	a4 : b5	Л d8—a8
47.	b5—b6	К f6—g4 *g*)
48.	С f3 : g4	h5 : g4
49.	Л f4—f2	Ф g6—g5
50.	С e5—f4	Ф g5—f6 *h*)
51.	Ф e2—b2	С f7—e8
52.	Л f1—a1	Л a8 : a1†
53.	Ф b2 : a1	Л h7—d7
54.	Л f2—a2	Кр g8—f7
55.	Ф a1—c3	Кр f7—g6
56.	Ф c3—e3!	С e8—f7
57.	Л a2—a8	Л d7—e7 *i*)
58.	С f4—e5	Ф f6—g5
59.	Ф e3 : g5†	Кр g6 : g5
60.	С e5—c7!	e6—e5 *k*)
61.	С c7—d8	Кр g5—f6
62.	Л a8—b8	Кр f6—e6
63.	С d8 : e7	Кр e6 : e7
64.	Л b8 : b7†	Сдался.

Примѣчанія къ партіи.

a) Этотъ ходъ хотя и дастъ чернымъ очень прочное положеніе, но зато, сильно затрудняя выходъ ферзевому слону черныхъ, нѣсколько тормозитъ имъ развитіе игры.

b) Вѣроятно, нѣсколько лучше было бы сразу 6. К b8—d7, затѣмъ 7... К g8—f6 и 8... 0—0.

c) Казалось бы, что теперь наступила возможность для черныхъ двинуть впередъ пѣшку c, чтобы дать свободу своему ферзевому слону; но, можетъ быть, черные опасаются открыть слону бѣлыхъ діагональ ah.

d) Слабый ходъ, благодаря которому чернымъ придется со временемъ и въ безъ того затруднительномъ положеніи терять еще время на защиту этой пѣшки.

e) Этимъ ходомъ бѣлые, не давая чернымъ двинуть впередъ пѣшку c, окончательно стѣсняютъ ихъ игру.

f) Вѣроятно съ цѣлью—не дать бѣлымъ помѣняться слономъ на коня и остаться съ разноцвѣтными слонами.

g) Черные, повидимому, теряютъ уже надежду на выигрышъ партіи и сами желаютъ уже остаться съ разноцвѣтными слснами.

h) Нѣсколько лучше было бы 50... Ф g5—d8.

i) Черные желаютъ помѣняться ладьями; но, если сразу 57... Л d7—d8, то 58. С f4—g5 и бѣлые выигрываютъ: если 58.. Л c8 : a8; 59. С g5 : f6, Кр g6 : f6, оставаясь съ двумя фигурами противъ ферзя, то 60. Ф e3—e5† и затѣмъ 61. Ф e5—c7 и т. д.

k) Черные не замѣтили угрозы бѣлыхъ выиграть качество, но все равно они должны проиграть, такъ какъ при всякомъ другомъ ходѣ послѣдовало бы 61. Л a8—b8 или a7 и т. д.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Изъ Роберта Бёрнса; стихотворенія А. М. Федорова.
Въ мірѣ знаній; фельетонъ М. А. Орлова.
Сюрпризъ; разсказъ Ив. Д. Ахшарумова.
Въѣздъ Ихъ Величествъ въ Петербургъ.
Чествованіе памяти императора Николая I въ Петербургѣ.
Гарріетъ Бичеръ-Стоу, †.
Робертъ Бёрнсъ.
М. И. Кази, †.
Наши картины и рисунки:
а) Къ возстанію на островѣ Кубѣ.
б) Памятникъ императору Николаю I въ Петербургѣ.
г) Подвижныя тѣни.
Новости печати.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы.
Объявленія.
Литературное приложеніе: „Самъ себѣ судья“, романъ Фридриха Шпильгагена (13-й и 14-й листы).
2) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ч. I. Листы 7 и 8.
3) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 1-й.

РИСУНКИ

Сотая годовщина рожденія императора Николая I: 1) Панихида по императорѣ Николаѣ I въ Петропавловскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ 25-го іюня с. г., рисовалъ К. О. Брожъ. 2) Панихида въ Высочайшемъ присутствіи у памятника императора Николая I въ С.-Петербургѣ. 3) Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи у памятника Николая I въ С.-Петербургѣ, 25-го іюня с. г. 4) Памятникъ Николаю I въ Петербургѣ.
С.-Петербургъ. Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ столицу 22-го іюня с. г.: 1) На Знаменской площади, у вокзала Николаевской желѣзной дороги. 2) Убранство Гостиннаго Двора въ день Высочайшаго въѣзда.
Робертъ Бёрнсъ, шотландскій поэтъ.
Миссъ Гарріетъ Бичеръ-Стоу, американская писательница, †.
Домъ въ Гартфордѣ, въ Коннентикутѣ, гдѣ жила Бичеръ-Стоу.
Автографъ Бичеръ-Стоу. Отрывокъ изъ „Хижины дяди Тома“.
М. И. Кази, предсѣдатель Императорскаго русскаго техническаго общества, †.
Америка. Куба. Возстаніе туземцевъ противъ испанцевъ: 1) Крушеніе испанскаго поѣзда, произведенное мятежниками близь Артемизы. 2) Колонна генерала Суареса Инклана, аттакующая инсургентовъ.
Подвижны тѣни.
Карикатура (1 рисун.).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: (18 рисунковъ).
Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) С. Ю. Витте, министръ финансовъ. 2) Царскій павильонъ. 3) Н. М. Барановъ, нижегородскій губернаторъ. 4) Общій видъ художественнаго и азіатскаго отдѣловъ. 5) В. И. Тимирязевъ, генеральный коммисаръ выставки. 6) Павильонъ художественнаго отдѣла

ВЕЛИКІЙ ВОПРОСЪ КУПАЛЬНАГО СЕЗОНА

На французскихъ морскихъ купаньяхъ.

1) Парижская знаменитость. 2) Мотивы для моментальныхъ снимковъ. 3) Бебе, ждущій своей очереди. 4) Дщерь боговъ. 5) Ныряльщица-энтузіастка. 6) „Сюжетъ“ для наведенія бинокле на него. 7) Браво, Сусанночка! 8) Передъ набѣгающей волной.

Всемірная Иллюстрація

№ 1432. Годъ XXVIII. 6-го іюля 1896 г. Томъ LVI. № 2.

Панихида по императорѣ Николаѣ I въ Петропавловскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ 25-го іюня с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

Сотая годовщина рожденія императора Николая I.

Хроника

1 (13-го) іюля 1896 г.

25-го іюня въ Петербургѣ и по всемѣстно въ Россіи было отпраздновано столѣтіе рожденія императора Николая Павловича. Тридцатилѣтнее царствованіе этого замѣчательнаго государя отразилось и до сихъ поръ отражается на судьбахъ нашего отечества, какъ необычайно упрочившее основы, на которыхъ зиждется монархическая власть. Быть можетъ, только благодаря обширности этой власти мирно совершена была великая реформа освобожденія крестьянъ и дворянство поспѣшило проникнуться гуманными и свѣтлыми намѣреніями царя-освободителя съ рѣдкимъ одушевленіемъ. Въ исторической жизни народовъ, готовящихся къ избранной роли, моменты, когда вырабатывается укладъ неуклонно твердой власти съ одной стороны и непоколебимой дисциплины съ другой, являются необходимостью, которую оцѣнить можетъ только потомство.

Нижегородская выставка, на первыхъ порахъ какъ будто вызывавшая нѣкоторое недовѣріе, какъ всякое грандіозное предпріятіе, наконецъ, достигла своего полнаго развитія. Она закончена, и какъ правительство, по почину котораго она устроена, такъ и фабриканты и промышленники, средствами которыхъ она осуществлена, могутъ гордиться результатомъ своихъ усилій.

Событія на островѣ Критѣ принимаютъ, повидимому, благопріятный оборотъ. Послы иностранныхъ державъ, ходатайствовавшіе предъ султаномъ о дарованіи критянамъ уступокъ въ отвѣтъ на справедливыя ихъ требованія, получили, наконецъ, заявленіе отъ медлительной Блистательной Порты, что требованія эти будутъ выполнены, и высокомѣрное притязаніе турецкаго правительства, чтобы критское населеніе прежде всего сложило оружіе, оставлено втунѣ, о чемъ, впрочемъ, мы ужъ упоминали въ нашей послѣдней хроникѣ. Но въ то время, какъ на островъ Критъ назначенъ генералъ-губернаторомъ грекъ и созвано народное собраніе, долженствующее принять непосредственное участіе въ управленіи островомъ, а всѣмъ замѣшаннымъ въ возстаніи объявлена амнистія, возникло опасеніе — удовольствуются ли критяне сдѣланными въ ихъ пользу уступками? Согласятся ли они на самоуправленіе и на вассальную зависимость отъ Турціи или же станутъ добиваться полной автономіи острова? Послы предписали своимъ консуламъ въ Канеѣ довести до свѣдѣнія критянъ, что дарованныя турецкимъ правительствомъ уступки отвѣчаютъ намѣреніямъ державъ и что послѣднія ничего больше сдѣлать не могутъ. Образовалась даже миссія изъ пятнадцати нотаблей, которые отправились въ разные округи, чтобы разъяснить населенію положеніе дѣлъ и совѣтовать депутатамъ примирительный образъ дѣйствій и участіе въ дѣлахъ собранія. Между тѣмъ большая часть критскихъ депутатовъ требуетъ, чтобы сеймъ засѣдалъ не въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, а въ ратушѣ. Они намѣреваются изложить свои желанія одному только генералъ-губернатору и затѣмъ разъѣхаться. Выработанная ими программа умѣренна, но все-таки идетъ дальше требованій, которыхъ добились отъ султана иностранные послы. Они хотятъ, чтобы вали назначался изъ христіанъ по соглашенію съ державами, притомъ на опредѣленный срокъ и съ обширными административными полномочіями, чтобы командующій войсками былъ подчиненъ генералъ-губернатору, которому предоставляется сверхъ того право назначать должностныхъ лицъ и утверждать какъ бюджетъ, такъ и рѣшеніе національнаго собранія, чтобы административному совѣту было предоставлено право контроля надъ доходами острова, чтобы судебное дѣло было преобразовано иностранными спеціалистами, чтобы всѣ доходы острова употреблялись на его нужды, чтобы національное собраніе пользовалось правомъ голосовать и измѣнять законы, за исключеніемъ основныхъ статей органическаго устава, и, наконецъ, чтобы жандармерія была сформирована изъ туземцевъ обоихъ вѣроисповѣданій. Изъ требованій этихъ видно, что вмѣшательство консуловъ сопряжено съ немалыми затрудненіями. По частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ консулами, критскіе депутаты склонны къ соглашенію, но формальнаго согласія отъ нихъ еще не получено. Все-таки бѣжавшіе въ Грецію критскіе депутаты сѣли на суда для возвращенія въ Канею, такъ какъ турецкое правительство еще разъ гарантировало имъ безопасность. Отъ Абдулахапаши депутатами тоже полученъ свободный пропускъ. Прошедшій было слухъ о намѣреніи Франціи занять Критъ своими войсками объявленъ въ лондонской палатѣ общинъ неправдоподобнымъ и невѣроятнымъ. Въ той же палатѣ было заявлено на дняхъ сообщеніе британскаго консула, который телеграфировалъ, что турецкія военныя власти получили приказъ далѣе не двигать подвѣдомственныхъ имъ войскъ и въ случаѣ нападенія ограничиваться только обороною. Со времени изданія этого приказа британское правительство не получало никакихъ извѣстій о наступательныхъ дѣйствіяхъ турецкихъ войскъ. Точно также неизвѣстно ничего о намѣреніяхъ Порты относительно отставленія Абдулаха-паши отъ должности критскаго военнаго губернатора. По этому поводу Англія не дѣлала никакихъ представленій Портѣ, а также не слышно, чтобы съ подобнымъ представленіемъ входила еще какая нибудь другая держава. Извѣстно, однако, что державы обратились къ эллинскому правительству съ совѣтами оказать противодѣйствіе отправкѣ оружія и боевыхъ припасовъ для критскихъ инсургентовъ, на что Греція увѣдомила представителей державъ, что направленныя къ этому мѣры уже приняты имъ по собственному почину. Такимъ образомъ, нельзя сказать, чтобы державы особенно были пристрастны къ критянамъ. Есть основаніе думать, что дипломатическое вмѣшательство, ослабивъ энергію турокъ въ дѣлѣ подавленія критскаго возстанія, ослабило и энергію сопротивленія, которое до сихъ поръ оказывали турецкому правительству свободолюбивые островитяне. Важно то, что вѣетъ миромъ, а въ европейской печати возбуждены уже толки о томъ, чтобы полная независимость острова Крита не противорѣчила бы интересамъ Европы. На развалинахъ Турціи уже возникло нѣсколько независимыхъ государствъ. Всѣ видятъ теперь, что это лучшій шагъ къ разрѣшенію восточнаго вопроса. Политическая автономія нѣкоторыхъ частей Турціи и нейтрализація другихъ устранили бы жгучіе и безплодные себялюбивые разговоры о раздѣлѣ имущества „больного человѣка". Азіатскій деспотизмъ пересталъ бы позорить Европу своимъ присутствіемъ въ ея предѣлахъ. Даже среди самихъ турокъ есть движеніе въ пользу нейтрализаціи ея частей; это такъ называемые младо-турки. Ихъ преслѣдуютъ и казнятъ, но они не перестаютъ протестовать противъ варварскихъ порядковъ своего отечества, и они вовсе не такъ безсильны; партія эта растетъ въ Турціи съ каждымъ днемъ.

Безпорядки въ Сиріи продолжаются. Курды, призванные для водворенія спокойствія, грабятъ своихъ и чужихъ и своими безчинствами усугубляютъ царящій хаосъ.

Въ парижской палатѣ депутатовъ пренія о проектѣ реформы прямыхъ налоговъ отсрочены до осени.

Въ Италіи произошелъ частный министерскій кризисъ, вызванный тѣмъ, что въ засѣданіи совѣта министровъ было рѣшено не ставить военнаго закона на очередь въ палатѣ депутатовъ.

Для подавленія возставшихъ матабелей англичанами посланы войска. Португалія разрѣшила имъ свободный проходъ черезъ португальскую территорію въ южной Африкѣ. Отрядъ былъ отправленъ моремъ, на этомъ основаніи, въ португальскій портъ Бенру. Но Португалія взяла назадъ, какъ пишутъ, свое разрѣшеніе по требованію Германіи, которая въ январѣ тоже просила у Португаліи пропустить германскіе отряды черезъ португальскую территорію, но получила отказъ.

Лондонскіе евреи усердно чествуютъ доктора Герцля, агитирующаго въ пользу учрежденія автономнаго еврейскаго государства въ Палестинѣ, которую можно было бы пріобрѣсти для этой цѣли при помощи непосредственныхъ переговоровъ съ Портою. Герцль уже бесѣдовалъ объ этомъ съ великимъ визиремъ и имѣлъ аудіенцію у султана. Сенсаціонное извѣстіе это не лишено интереса.

Изъ Роберта Бёрнса

I

Когда бы ты, любовь моя,
Была лиловою сиренью
И безпріютной птичкой — я,
Чтобъ подъ узорной скрыться сѣнью, —

Какъ горевалъ бы я надъ ней
Зимой и осенью туманной!
Какъ пѣлъ бы я въ тѣни вѣтвей,
Когда примчится май желанный!

Когда-бъ царицею красы
Сіяла ты, той розой пышной,
А самъ я — каплею росы,—
На грудь къ ней палъ бы я неслышно,

И тамъ въ блаженствѣ всю бы ночь
Ея красою упивался,
Въ атласныхъ складкахъ разливался
И лишь съ лучомъ умчался-бъ прочь.

II

Пѣсня

1.

Сквозь сонъ природа созерцаетъ,
Что вновь она въ былой красѣ,
Что кудри вѣтеръ ей ласкаетъ
И зелень нѣжится въ росѣ.

Хоръ

Уже-ль о Менни мнѣ томиться?
Сносить презрѣнье безъ конца!
Она лишь взглянетъ — какъ царица, —
И погибаютъ всѣ сердца.

2.

Не мнѣ подснѣжники киваютъ
И ароматъ фіалки льютъ,
Не мнѣ въ лѣсу, гдѣ звуки таютъ,
Дроздъ съ коноплянкою поютъ.

3.

Какъ счастливъ сѣятель веселый!
Съ зарей на ниву вышелъ онъ...
Но жизнь моя — лишь сонъ тяжелый,
Безъ грезъ и пробужденья сонъ.

4.

Нырокъ скользитъ по глади водной;
Играютъ утки въ камышѣ;
Какъ счастливъ лебедь благородный!
Лишь счастья нѣтъ моей душѣ.

5.

Пастухъ закрылъ загонъ плетневый.
Звучитъ надъ степью свистъ его,
А я, безмолвный и суровый,
Иду, не видя ничего.

6.

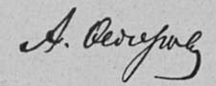
Когда же жаворонокъ съ зарею
Трепещетъ съ пѣсней въ небесахъ,
Какъ духъ, истерзанный тоскою,
Бреду я съ сумракомъ въ очахъ.

7.

Приди, зима, съ угрюмымъ воемъ!
Деревья дерзко оборви,
Въ больную грудь повѣй покоемъ,
Безъ грезъ, безъ жизни и любви!

Хоръ

Уже-ль о Менни мнѣ томиться?
Сносить презрѣнье безъ конца!
Она лишь взглянетъ, какъ царица, —
И погибаютъ всѣ сердца!



ВЪ МІРѢ ЗНАНІЙ

Хроника наукъ, промышленности и пр.

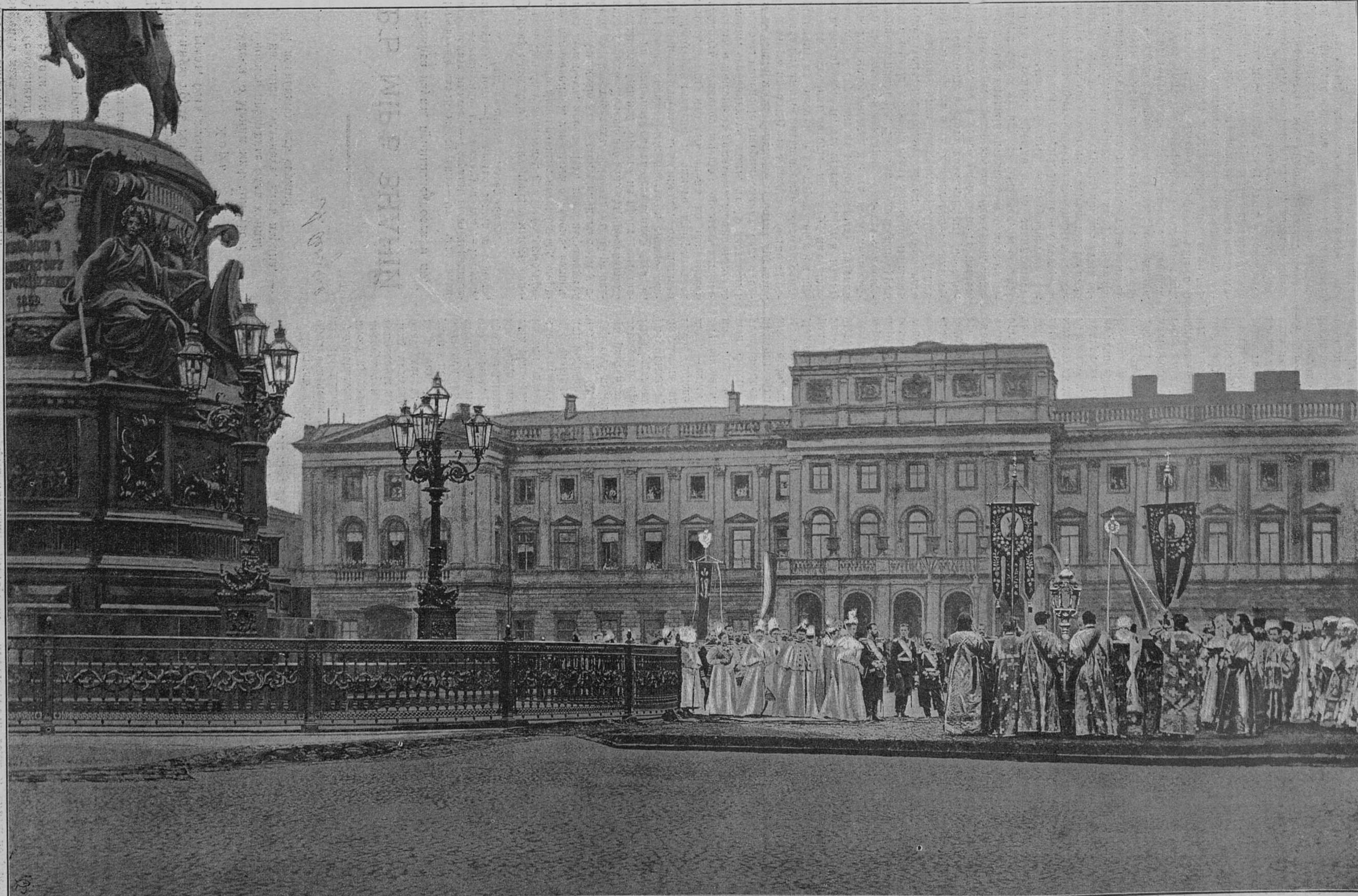
Примѣненіе свѣта къ леченію.—Отъ чего зависитъ ароматъ цвѣтовъ.—Устрицы, носительницы заразы.—Экспедиція къ южному полюсу.—Попугай, заѣдающій овецъ.—Количество золота и серебра, обращающихся на всей землѣ.

Одному нѣмецкому врачу пришла мысль основать лечебное заведеніе, гдѣ бы больные, преимущественно малокровные, истощенные, нервные, пользовались, главнымъ образомъ, солнечнымъ леченіемъ, инсоляціею, какъ выражаются врачи. Заведеніе этого оригинальнаго типа устроено въ окрестностяхъ Тріеста, въ Карніольскихъ горахъ. Леченіе это одно изъ простѣйшихъ по техникѣ; больной просто на просто выставляется на солнечный свѣтъ безъ всякой одежды, совершенно обнаженный; простота, можно сказать, доисторическая, повидимому, смущавшая до нѣкоторой степени и самого изобрѣтателя методы, потому что онъ счелъ не излишнимъ дополнить солнечное леченіе здоровымъ гигіеническимъ и пищевымъ режимомъ. Можно было бы, конечно, ограничиться тѣмъ, чтобы заставлять человѣка, наподобіе ящерицы, лазить безъ одежды по опаляемымъ солнцемъ горнымъ кручамъ. Но докторъ преслѣдуетъ нѣсколько болѣе широкія задачи: онъ стремится прежде всего пріучить организмъ къ наготѣ и къ перенесенію ея при всякихъ условіяхъ погоды—на вѣтру, на солнцепекѣ, въ проливень, въ снѣгъ. Съ этою цѣлью заведеніе и спрятано въ недоступныхъ дебряхъ горъ, гдѣ человѣческая нагота не можетъ смутить городового и жандарма—блюстителей общественныхъ приличій. Человѣкъ, одолѣвшій курсъ такого леченія, долженъ стать современнѣйшимъ троглодитомъ, пещернымъ жителемъ бронзоваго или каменнаго вѣка. Знаменитый аббатъ Кнейпъ купаетъ людей въ водѣ и заставляетъ ихъ ходить босикомъ, а этотъ врачъ-нѣмецъ не только разуваетъ, но и вовсе разоблачаетъ паціентовъ. Несмотря, однако же, на нѣкоторый, впрочемъ только внѣшній, комизмъ этой методы леченія, никакой медикъ не рѣшился бы осудить ее. Объ ея успѣхѣ прежде всего свидѣтельствуетъ необычайно бодрый видъ основателя заведенія, 90-лѣтняго старца. Можно еще говорить о нѣкоторомъ преувеличеніи въ примѣненіи такого средства, какъ солнечное освѣщеніе. Но надо помнить, что всѣ наши стремленія на лѣтній отдыхъ, на воздухъ, на берегъ моря въ сущности являются ничѣмъ инымъ, какъ именно этимъ самымъ способомъ леченія посредствомъ свѣта и вольнаго воздуха. Ванны изъ свѣта, несомнѣнно, тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ непосредственнѣе онѣ дѣйствуютъ на поверхность нашего тѣла, такъ что обнаженіе является существеннымъ и вполнѣ логичнымъ подспорьемъ инсоляціи; изъ прогулки въ костюмахъ Адама по солнышку едва ли что либо кромѣ пользы можетъ воспослѣдовать. Цѣлыя племена, существующія всю жизнь нагишомъ, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что прямое прикосновеніе воздуха и свѣта къ открытому тѣлу нельзя считать, вообще, вреднымъ, не свойственнымъ человѣку. Наша одежда—дѣло условныхъ приличій и вопросъ защиты отъ крайностей климата; но вѣдь въ описываемомъ заведеніи человѣкъ не прямо и сразу выталкивается „безъ ничего" на снѣгъ и вѣтеръ, а пріучается къ погодѣ съ надлежащею постепенностью. Санаторіумъ нѣмецкаго доктора построенъ на высотѣ 400 саженъ надъ уровнемъ моря, на горномъ уступѣ, ярко освѣщенномъ солнцемъ. Просторный лѣсъ, окружающій заведеніе, раздѣленъ очень высоко стѣною на двѣ части—одна для мужчинъ, другая для женщинъ; это и должно удовлетворить самаго придирчиваго блюстителя благопристойности. Посторонній зритель, помѣстившійся à vol d'oiseau, увидѣлъ бы тутъ передъ собою преоригинальную картину—лѣсъ, съ прогуливающимися въ немъ гурьбою Адамами и Евами (до грѣхопаденія). Многіе паціенты лежатъ въ растяжку на доскахъ или прямо на землѣ на самомъ припекѣ, лежатъ четверть, полчаса, цѣлый часъ, поворачивая къ припекаемому свѣтилу попеременно обѣ стороны тѣла. Случись дождь, многіе, уже привычные паціенты, остаются на воздухѣ и охотно берутъ дождевой душъ. Пища паціентовъ простая, питательная, сытная. Повторяемъ, въ основѣ своей это леченіе никакъ нельзя подвергать осужденію, а результаты явно въ его пользу.

Цвѣтокъ благоухаетъ, потому что такъ ему предназначено; соловей поетъ по той же причинѣ. Но цѣлая уйма безпокойныхъ людей, расплодившихся въ наше время подъ наименованіемъ представителей науки, ни за что не удовлетворяется такими поэтическими рѣшеніями вопросовъ: имъ надо знать отчего и почему. Почему цвѣтокъ благоухаетъ? Что именно въ немъ благоухаетъ? Эту тайну свою цвѣтокъ очень скоро и безъ всякаго сопротивленія выдалъ; благоуханіе источается особымъ веществомъ, содержащимся въ цвѣтахъ или иныхъ частяхъ растенія—листьяхъ, сѣменахъ, корняхъ; чаще всего это легкое, такъ называемое эѳирное, масло вродѣ скипидара, даже со многими его свойствами. Тогда выступилъ на сцену чисто практическій вопросъ. Это благоухающее вещество цвѣтка или растенія, его душистое масло, представляетъ продуктъ въ высшей степени цѣнный и чрезвычайно ходкій товаръ — сырой матеріалъ для выдѣлки духовъ и другихъ благовонныхъ издѣлій. Спрашивается, нѣтъ ли какихъ культурныхъ пріемовъ, которые бы могли увеличить въ растеніи содержаніе душистаго масла или повысить ароматическую силу самаго масла? Вѣдь удалось же добиться, путемъ примѣненія разумныхъ пріемовъ воздѣлыванія, чтобы свекла давала вдвое больше сахара, картофель — вдвое больше крахмала и т. д. Надо было рѣшить — какія условія и обстоятельства повышаютъ ароматъ цвѣтовъ. Надъ этимъ въ послѣдніе годы много поработалъ преподаватель высшей школы въ Руанѣ Эженъ Менаръ. Ранѣе установилось было мнѣніе, что ароматичность цвѣтовъ зависитъ отъ содержанія въ воздухѣ кислорода, что колебанія этого содержанія прямо влiютъ на степень напряженности аромата. Менаръ пришелъ къ выводу, что вліяніе кислорода тутъ второстепенное, тѣмъ болѣе, что и колебанія его въ составѣ воздуха всегда могутъ быть лишь совсѣмъ незначительныя. Корень же дѣла заключается въ свѣтѣ. Этотъ могучій факторъ растительной жизни и здѣсь оказался на первомъ мѣстѣ, въ немъ вся сила. Чѣмъ лучше освѣщено душистое растеніе, тѣмъ сильнѣе и тоньше будетъ его ароматъ. Кислородъ же вступаетъ въ роль подъ вліяніемъ и при посредствѣ свѣта. Дѣйствіе свѣта на ароматъ цвѣтовъ обнаруживается двоякимъ образомъ. Одна сторона его работы, такъ сказать, общебіологическая; свѣтъ возбудитель растительной жизни; онъ поднимаетъ жизненную энергію растительнаго организма по всѣмъ направленіямъ, а слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствуетъ и усиленной выработкѣ въ тканяхъ растенія душистаго вещества. И это доказывается прямыми опытами; стоитъ только взять двѣ партіи кустовъ одного и и того же растенія и выростить одну въ тѣни, другую на полномъ освѣщеніи; разница въ ароматичности тотчасъ дастъ себя почувствовать. Но еще болѣе значенія Менаръ придаетъ чисто механическому дѣйствію свѣта. Сила аромата, по его словамъ, зависитъ отъ того равновѣсія, которое устанавливается между давленіемъ воды въ клѣткахъ растительной ткани, стремящимся вытѣснить душистое вещество и разсѣять его въ воздухѣ, и дѣйствіемъ свѣта, ослабляющимъ эту вспученность, упругость клѣтокъ. Свѣтъ, поднимая жизненную энергію растенія, заставляетъ его вырабатывать ароматическое вещество въ большемъ количествѣ и въ то же время препятствуетъ улетучиванію этого вещества изъ растенія. Ароматныя растенія у насъ, на югѣ Европы, выходятъ душистѣе, чѣмъ тѣ же растенія подъ тропиками. Почему же это? Вѣдь подъ тропиками свѣта еще больше? Это такъ, но зато тамъ не хватаетъ воды для установленія нужнаго равновѣсія въ физіологической жизни растенія. У насъ соотношеніе между количествами воды и свѣта, получаемыми растеніемъ, гораздо благопріятнѣе, а потому и культура душистыхъ растеній выгоднѣе, напримѣръ, на югѣ Франціи, нежели гдѣ нибудь въ Египтѣ, Аравіи, Суданѣ.

Распространеніе тифа устрицами, давно уже подмѣченное, находитъ себѣ все новыя и новыя подтвержденія. Недавно во Франціи былъ очень точно и обстоятельно прослѣженный случай заболѣванія тифомъ послѣ употребленія въ пищу сырыхъ устрицъ, пойманныхъ въ городкѣ Сеттѣ, гдѣ существуютъ устричныя банки. Партія этихъ устрицъ была доставлена въ сосѣдній городокъ, и здѣсь ими полакомилось 14 человѣкъ; всѣ они заболѣли, но изъ нихъ восемь отдѣлались пустяками, а остальные шестеро пострадали болѣе серьезно: двое заболѣли настоящею тифозною лихорадкою, отъ которой одна молодая дѣвушка умерла; четверо остальныхъ проявили всѣ признаки какъ бы отравленія, вродѣ того, которое наступаетъ отъ испорченныхъ устрицъ. Послѣ этого печальнаго случая парижскій гигіенистъ Шантемессъ предпринялъ изслѣдованіе устрицъ не только сеттскихъ, но и разнаго другого происхожденія, обращающихся на парижскомъ рынкѣ. Онъ держалъ цѣлыя партіи устрицъ въ морской водѣ, зараженной тифознымъ ядомъ, и, изслѣдуя этихъ устрицъ, убѣдился, что онѣ забираютъ въ себя во множествѣ микробовъ этой болѣзни, что эти микробы благополучно живутъ и размножаются въ тѣлѣ устрицъ; слѣдовательно, такія устрицы очень легко могутъ стать носительницами самой энергической тифозной заразы. Устрица за границею считается превосходнымъ, легкимъ, удобоваримымъ, здоровымъ пищевымъ веществомъ, хотя и не богатымъ по содержанію существенныхъ частей. Случаи зараженія, если устрица свѣжа, крайне рѣдки, но все же должны возбуждать тревогу. Во многихъ странахъ ихъ не ѣдятъ сырыми, и тамъ, конечно, всякая опасность устраняется печеньемъ или поджариваніемъ; но потребители живыхъ устрицъ должны быть осторожнѣе. Къ сожалѣнію, не дано никакихъ указаній, какъ отличать подозрительныхъ (тифозныхъ) устрицъ отъ безвредныхъ.

Изъ двухъ полюсовъ земного шара, подобно тому, какъ иногда изъ двухъ дѣтищъ одной матери, одинъ — явный любимецъ, другой — заброшенный пасынокъ. Сѣверный полюсъ, ближайшій къ Европѣ, пользуется ея явнымъ предпочтеніемъ. То и дѣло снаряжаются туда экспедиціи, пѣшія, экипажныя, на кораблѣ и даже на воздушныхъ шарахъ; а южный полюсъ лежитъ себѣ окованный своими льдами, пустынный, угрюмый, почти вовсе невѣдомый. Недавно нашлись-таки добрые люди, которые вспомнили о немъ. Въ англійскихъ журналахъ появилось извѣщеніе о снаряжающейся экспедиціи въ южное полярное море. Толчокъ этой экспедиціи былъ данъ отчетомъ о путешествіи Борхрефинка, совершенномъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Джонъ Муррей и нѣсколько другихъ извѣстныхъ географовъ вздумали снарядить новую экспедицію, по слѣдамъ Борхрефинка. Образцомъ снаряженія избрана извѣстная экспедиція Джемса Росса. Иниціаторы обратились къ британскому правительству и просили у него субсидію въ 300 тысячъ рублей; правительство отказало, указывая на то, что у него теперь слишкомъ довольно дѣлъ и расходовъ на востокѣ и югомъ заниматься у него нѣтъ ни времени, ни средствъ. Тогда было рѣшено обратиться къ частнымъ средствамъ; требованія много понизили, ограничились суммою въ 30 тысячъ рублей. На эти деньги снарядятъ китобойное судно въ 3000 тоннъ и пароходъ въ 70 тоннъ, которые уже зафрахтованы и отправятся въ путь нынче осенью, въ сентябрѣ, подъ командою Борхрефинка. Въ составъ экспедиціи входитъ партія въ двѣнадцать ученыхъ разныхъ спеціальностей; съ нею отправляется свора полярныхъ упряжныхъ собакъ, та самая, которою пользовался въ своемъ путешествіи лейтенантъ Пири, — свора, прекрасно выдрессированная, привычная, живущая теперь въ лондонскомъ зоологическомъ саду. Изъ Англіи экспедиція направится въ Мельбурнъ, потомъ къ мысу Адаръ, находящемуся на сѣверной границѣ Земли Викторіи, именно къ заливу, открытому Джемсомъ Россомъ. Члены экспедиціи будутъ здѣсь высажены въ началѣ декабря (т. е. въ серединѣ лѣта южнаго полушарія); отсюда она, снабженная припасами на годъ, будетъ совершать экскурсіи для изученія сосѣднихъ областей. Оба судна въ это время будутъ вести охоту на китовъ и тюленей, а въ декабрѣ 1897 года возвратятся за членами экспедиціи. Задачи экспедиціи чисто научныя; она постарается опредѣлить положеніе южнаго



Панихида въ Высочайшемъ присутствiи у памятника императора Николая I въ С.-Петербургѣ 25-го iюня с. г.

Съ фотографiи К. К. Булла. Автотипiя Эд. Гоппе.

Сотая годовщина рожденiя императора Николая I.

С.-Петербургъ. — Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи у памятника императора Николая I 25-го іюня с. г.

Съ фотографіи К. Булла. Автотипія Эд. Гоппе.

Сотая годовщина рожденія императора Николая I.

магнитнаго полюса, будетъ собирать коллекціи по ботаникѣ, зоологіи, минералогіи. Результаты такой экспедиціи должны быть, по малой мѣрѣ, столь же интересны, какъ и сѣверныхъ полярныхъ изысканій.

Въ Австраліи, именно на Новой Зеландіи, водится любопытная порода попугая, несторъ, нападающая на овецъ. Обычная его пища, правда, растительная, главнымъ образомъ разный мохъ, лишаи, вродѣ исландскаго; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ буквально заѣдаетъ овецъ, питается ихъ мясомъ. Дѣло въ томъ, что зимою этотъ попугай часто вынужденъ добывать свою пищу изъ-подъ снѣга. Быть можетъ, иной изъ нихъ, видя овцу, запорошенную снѣгомъ, садится на нее и принимается, по врожденному инстинкту, разгребать снѣгъ, покрывающій шерсть животнаго; можно допустить, что, увлекшись этимъ занятіемъ, онъ срываетъ когтями шерсть съ животнаго, добирается до кожи, разрываетъ ее, отдираетъ клокъ мяса, пробуетъ на вкусъ и вполнѣ имъ удовлетворяется. Починъ сдѣланъ, и установлена привычка къ овечьему мясу. Иной разъ овца бываетъ вся истерзана въ куски, тушка вскрыта, внутренности, особенно почки, съѣдены хищною птицею. Въ добавокъ попугай не трогаетъ палыхъ овецъ, онъ любитъ свѣжую кровь и парное мясо; притомъ онъ охотнѣе нападаетъ на длинношерстныхъ, т. е. наиболѣе цѣнныхъ овецъ. Эта птица задала теперь заботъ новозеландскимъ овцеводамъ, которые охотятся за нею, не покладая рукъ, и, вѣроятно, начисто истребятъ ее на островѣ.

М. Орловъ

СЮРПРИЗЪ

Разсказъ

Ив. Д. АХШАРУМОВА

Продолженіе

II

На другое утро баринъ еще спалъ глубокимъ сномъ, когда Лаврентій вошелъ въ его кабинетъ, чтобы убрать и привести все въ порядокъ. Онъ одинъ только зналъ, какъ нужно прибрать завѣтную комнату и положить все по мѣстамъ на столѣ и столикахъ, придвинуть кресла и стулья къ стѣнѣ и къ дивану, что было нелегкою задачею, такъ какъ малѣйшее отступленіе отъ разъ принятаго порядка составляло crime de lèse-majesté и возбуждало цѣлую бурю негодованія.

Семенъ, кухонный мужикъ, топилъ барскій кабинетъ и раздувалъ дрова въ каминѣ.

Въ передней послышался слабый звонокъ.

— Это кто? спросилъ Лаврентій: — для газетъ и писемъ еще рано; сходи-ка, Семенушка, отвори.

Семенъ пошелъ въ переднюю, но тотчасъ же вернулся.

— Госпожа какая-то барина спрашиваетъ.

— Барина? Да онъ еще спитъ; что-жъ ты не сказалъ ей.

— Сказывалъ, да она говоритъ—„подожду"; корзину какую-то принесла, большущую.

— Какую корзину? что въ ней? Поди, спроси.

Семенъ ушелъ и опять тотчасъ же вернулся.

— Нѣтъ никого, ушла.

— А корзина?

— Осталась въ передней.

— Вотъ тебѣ и на! И какого чорта намъ корзина? Поди-ка, погляди, что въ ней.

Семенъ опять вышелъ, но въ этотъ разъ назадъ не вернулся, а изъ передней послышался его встревоженный голосъ:

— Аѳанасьичъ, Аѳанасьичъ! кричалъ онъ, — подите сюда да скорѣй!

— Ну, чего тамъ? проворчалъ камердинеръ, грузно вставая и направляясь въ переднюю.

Тамъ онъ увидѣлъ, въ самомъ дѣлѣ, большую корзину и кухоннаго мужика, стоявшаго передъ нею въ полномъ изумленіи.

Въ раскрытой Семеномъ корзинѣ лежалъ ребенокъ на подушечкѣ, прикрытый розовымъ одѣяльцемъ!

— Подкинули! воскликнулъ Лаврентій:—подкинули! Бѣги скорѣй за ней, бѣги, лови!

И онъ самъ бросился вмѣстѣ съ Семеномъ внизъ по парадной лѣстницѣ черезъ растворенную настежъ дверь.

Но барыни, принесшей корзину, и слѣдъ простылъ. Швейцаръ даже не видалъ ее. Она проскользнула мимо незамѣтно въ то время, когда онъ отлучился на нѣсколько минутъ изъ швейцарской.

Догонять было напрасно — улица оказалась пустою. Лаврентій и Семенъ вернулись въ переднюю въ сопровожденіи швейцара, и всѣ трое стали въ недоумѣніи разсматривать корзину и все въ ней содержимое.

— Бѣги, Сеня, за прачкой Ариной, приказалъ Лаврентій,—она баба и лучше насъ придумаетъ, что тутъ дѣлать.

Явилась Арина и только всплеснула руками.

— Ангелъ Божій, кажись, дѣвочка, спитъ какъ сладко! И она заплакала.

— Чего ревешь, сказалъ швейцаръ, отличавшійся жестокосердіемъ.— Тутъ дѣло не женское, надо въ полицію дать знать.

— Постой, объявилъ Лаврентій:— надо прежде барину доложить, вотъ ужо проснется.

— А до того что-жъ съ ребенкомъ дѣлать? И Арина предложила взять его на кухню.

— Ни, ни, не тронь! глубокомысленно сказалъ швейцаръ:—ужо полиція нагрянетъ, тутъ, братъ, хлопотъ не оберешься.

Арина продолжала хныкать и причитать, а младенецъ спалъ безмятежно въ своей корзинкѣ и улыбался во снѣ.

— Барину доложить надо, повторилъ Лаврентій, — безъ барина тутъ ничего не подѣлаешь; такое дѣло вышло! всѣмъ намъ на орѣхи попадетъ, а все Семенъ — зачѣмъ корзинку принялъ?

— Нѣшто я принималъ! она въ переднюю внесла и убѣгла.

— Корзинка, что ли, убѣгла?

— Ни, барыня.

— Барыня, барыня, ахъ, ты, разиня!

— Семенушка, обратилась къ нему Арина:— сбѣгай-ка, голубчикъ, за молочкомъ въ сливочную лавку: дитя проснется, я его напою.

Она уже смотрѣла любовно на ребенка и предвкушала сладость возни съ нимъ.

— И то дѣло, поддакнулъ Лаврентій: — закричитъ еще этотъ пострѣлъ, барина разбудитъ.

Лаврентій тревожился, главнымъ образомъ о своемъ ребенкѣ, баринѣ, и боялся испугать его. Какъ ни охали, ни ахали, а пришлось, наконецъ, разбудить Ивана Антоновича.

— А, ахъ, что! промычалъ онъ, когда Лаврентій бережно дотронулся до его одѣяла.

— Вставайте, сударь, у насъ бѣда случилась.

— А, ахъ, что? какая бѣда? И Цвиленевъ сѣлъ на постели.

— Да не тревожтесь, ничего особеннаго, бѣда небольшая, а только распорядиться надо.

— Да говори же, что случилось? Пожаръ, что ли?

— Не пожаръ, а ребенка намъ подкинули.

Цвиленевъ, какъ ужаленный, вскочилъ съ постели и, какъ былъ, босикомъ, сталъ бѣгать по ковру черезъ всю комнату.

— Ребенка, ребенка! кричалъ онъ.—Да вы уморить меня хотите! Какой ребенокъ, чей, откуда?

— Да подкинули, докладываю я вамъ: барыня какая-то въ переднюю въ корзинкѣ принесла, а сама убѣжала; ну, а въ корзинкѣ-то ребенокъ, грудной еще.

— Грудной, грудной! горячился Иванъ Антоновичъ, продолжая бѣгать по спальной.—Злодѣи вы, смерти моей хотите!

— Да вы успокойтесь, сударь! тутъ ничего нѣтъ такого: въ полицію дадимъ знать, ну, и въ воспитательный отвеземъ.

— А какъ ребеночекъ умретъ пока?

— Что вы, онъ здоровенькій, хорошенькій такой, посмотрѣть любо.

— Да покажи же мнѣ его, покажи, гдѣ онъ?

— Въ корзинкѣ, въ передней; тамъ Арина съ нимъ возится.

— Арина, Арина! она дура, еще уронитъ.

— Помилуйте-съ, у ней свои дѣти были.

Черезъ полчаса во всемъ домѣ уже знали, что генералу Цвиленеву подкинули ребенка, и пошли толки и пересуды о томъ — чей онъ, откуда, не его ли собственный, примутъ ли или отошлютъ въ воспитательный и проч. Кухню осадила вся сосѣдняя прислуга, и ей Семенъ торжественно разсказывалъ, какъ все это случилось: позвонила барыня и спросила барина, а онъ, Семенъ, только побѣжалъ доложить, а она убѣгла и корзину оставила, а въ корзинѣ-то ребенокъ, грудной еще!

— Ахъ ты, сердечный! причитали сосѣднія кумушки и кухарки, горѣвшія нетерпѣніемъ поглядѣть на подкидыша, но пуще всѣхъ горячилась цвиленевская кухарка, негодовавшая на то, что не ее позвали на совѣтъ въ переднюю, а прачку Арину.

— А кто-жъ ребенка кормить будетъ? съострилъ кто-то. — Семенъ, что ли?

Всѣ засмѣялись, но порѣшили, что если подкидышу счастье и его примутъ, то и почище Семена мамку найдутъ.

Въ то же утро, послѣ того, какъ баринъ умылся, одѣлся и вышелъ въ столовую кушать кофе, между нимъ и Лаврентіемъ происходилъ слѣдующій разговоръ:

— Ну, въ воспитательный, такъ въ воспитательный, говорилъ Иванъ Антоновичъ:—вези его, куда-жъ намъ съ нимъ?

— Такъ-съ, отвѣчалъ Лаврентій почтительно:— только-съ!..

— Что еще? набѣдокурили, такъ и расхлебывайте сами, какъ знаете!

— Въ полицію надо бы сообщить, Иванъ Антонычъ, протоколъ составятъ, вещи всѣ опишутъ.

— Какія вещи?

— А что въ корзинкѣ; тамъ и письмо есть.

— Подай сюда!

Письмо заключало въ себѣ всего нѣсколько словъ:

„Не покиньте ребенка! Богъ воздастъ вамъ сторицею. Дѣвочка не крещена еще, но имя наречено ей: Наталья".

Почеркъ былъ женскій, но твердый. Вещи на ребенкѣ и нѣсколько перемѣнъ дѣтскаго бѣлья въ корзинкѣ всѣ простыя, но видимо сшитыя заботливой рукой, и только одѣяльце подшито розовой шелковой матеріей, да подушечка подъ головкой обшита узкимъ кружевомъ.

Иванъ Антоновичъ пожелалъ видѣть ребенка. Его принесла на рукахъ въ столовую Арина.

— Дѣвочка? спросилъ онъ.

— Дѣвочка, отвѣчала Арина и глубоко вздохнула.

— Ну что-жъ мы съ ней дѣлать будемъ?

— Не могу знать-съ; какъ ваша милость.

— Спитъ она?

— Спитъ, сударь, все время; глазки два раза открывала, темненькіе, да опять уснула. Христосъ съ ней. Должно быть дурманомъ ее опоили.

— Дурманомъ? развѣ дѣтямъ дурману даютъ?

— Всяко бываетъ: безбожная мать на все рѣшится, лишь бы избавиться отъ младенца.

— Да вѣдь это ядъ, она умретъ пожалуй?

— Дастъ Богъ молочкомъ отпоимъ; да вотъ бы рожокъ купить надо, сударь.

— Какой рожокъ?

— Соску значитъ, съ ложечки, пожалуй, не возьметъ.

— Ну купи соску, молочка и еще что тамъ понадобится. Вотъ тебѣ на расходы. И Иванъ Антонычъ сунулъ ей 10-тирублевую бумажку въ руку.

— Покорнѣйше благодаримъ, баринъ, дай Богъ вамъ здоровья. И сердобольная баба прослезилась.

— Ну, ступай! объявилъ Иванъ Антонычъ: — тамъ увидимъ, а ты пока побереги ее.

— Слушаю-съ.

Арина унесла ребенка. Цвиленевъ остался одинъ съ Лаврентіемъ, стоявшимъ передъ нимъ въ почтительномъ разстояніи.

— Дурманомъ, повторилъ Иванъ Антоновичъ, закуривая ароматную гаванскую сигару и пуская дымъ изъ нея.— Вѣдь это опасно, какъ ты думаешь Лаврентій? дурманъ вѣдь ядъ!

— Оно точно, сударь, младенцу много ли нужно!

— Такъ вотъ что. Ты пошли за Карломъ Иванычемъ, пускай онъ дѣвочку посмотритъ, а мы ее пока у насъ оставимъ.

— Слушаю-съ,

— А тамъ завтра распорядимся.

Лаврентій молчалъ, недоумѣвая, какъ все обошлось благополучно и какъ баринъ былъ милостивъ.

— Дурманомъ, опять сказалъ Иванъ Антонычъ:—нѣтъ, этого нельзя. Карлъ Иванычъ ей что нибудь пускай пропишетъ, противоядіе какое нибудь; ты поскорѣй пошли за нимъ.

— Слушаю-съ.

— А вѣдь съ молокомъ лекарство дать можно?

— Можно-съ, помилуйте. Арина съумѣетъ — у ней свои дѣти были.

* * *

Прошло три дня, а подкинутый ребенокъ все еще оставался въ домѣ у Цвиленева. Арина усердно поила его молочкомъ. Докторъ научилъ ее, какъ приготовлять это молоко съ теплой сахарной водой и тщательно смотрѣть, чтобы оно не скисло.

Иванъ Антоновичъ съ любопытствомъ разсматривалъ маленькую дѣвочку и все тревожился, какъ бы дурманъ не отравилъ ее. Но дурманъ видимо прошелъ: ребеночекъ очнулся, пищалъ, жадно сосалъ съ рожка и даже улыбался. Арина въ немъ души не чаяла, и Лаврентій распорядился, чтобы избавить ее отъ стирки, покуда дѣвочку не отвезутъ въ воспитательный.

Вопросъ этотъ оказался роковымъ не только для Арины и самого подкидыша, но и для нѣкоторыхъ другихъ въ домѣ.

Семенъ, напримѣръ, часто заходилъ въ комнату къ прачкѣ и подолгу любовался дѣвочкой; онъ вспоминалъ, что и у него въ деревнѣ есть тоже дѣвочка, которую онъ давно не видалъ и которая ужъ подросла теперь и пожалуй ходитъ.

Кухарка, какъ ни злобствовала на прачку, называя ее пройдохой и аспидомъ, но сама не

утерпѣла и тайкомъ поцѣловала подкидыша, когда онъ спалъ въ своей корзинкѣ, перенесенной изъ передней въ людскіе аппартаменты.

Барскій камердинеръ держалъ себя сдержанно, какъ и подлежало его высокому сану, но и онъ освѣдомлялся часто у Арины, о ея питомицѣ. Онъ былъ съ Ариной старыми пріятелями изъ прежнихъ крѣпостныхъ цвиленевскихъ, и не могъ же онъ, въ самомъ дѣлѣ, не заботиться о младенцѣ, порученномъ бариномъ Аринѣ, которая къ тому же была кумой ему, Лаврентію.

Что касается до самого барина, то онъ точно преобразился — и вѣрный слуга просто недоумѣвалъ, что такое съ нимъ приключилось: онъ перестал брюзжать и сердиться, по нѣсколько разъ въ день заговаривалъ съ нимъ и все о дѣвочкѣ, крикъ которой не только не безпокоилъ его, но, напротивъ, казался ему пріятнымъ; а утромъ, когда пилъ кофе, призывалъ прачку и приказывалъ ей приносить съ собою ребеночка.

— Чтс-жъ она здорова, ничего? допрашивалъ онъ Арину.

— Ничего, сударь, здоровенькая, Христосъ съ ней.

— И кушаетъ молочко?

— Кушаетъ, сударь.

Но на третій день у дѣвочки заболѣлъ животикъ, и призванный Карлъ Ивановичъ объявилъ, что это отъ перемѣны питанія.

— У груди она была два три—мѣсяца, навѣрное, а теперь на коровье молоко посадили, вотъ животъ и болитъ. Мамку бы ей взять здоровую, какъ рукой все сниметъ.

— Мамку! и Иванъ Антоновичъ крѣпко задумался. Онъ, очевидно, боролся самъ съ собою и не зналъ—на что рѣшиться.

— Свезти въ воспитательный? Дѣло не хитрое, мало ли ихъ тамъ помираетъ!

Но оно почему-то претило его чистой душѣ и нравственному чувству. Ему ввѣрили беззащитное, безпомощное дитя, а онъ броситъ его на произволъ судьбы. Его свезутъ куда нибудь въ деревню, гдѣ глупая, безсердечная баба загубитъ его.

Вѣдь это грѣхъ великій, и если Господь судилъ иначе, то неужели онъ, Иванъ Антоновичъ, который въ жизни мухи не обидѣлъ, обидитъ маленькую дѣвочку, это крошечное, ни въ чемъ неповинное, существо, и пойдетъ явно противъ воли Божіей?

Все это кончилось, какъ и слѣдовало ожидать, новымъ совѣщаніемъ съ Лаврентіемъ.

— Какъ ты думаешь? допрашивалъ онъ его.

— Т. е. насчетъ чего-съ?

— Да на счетъ мамки!

— Какъ прикажете?

— Докторъ говоритъ, что вредно коровье молоко для такого маленькаго ребенка и Арина тоже думаетъ. Вонъ она какъ кричитъ, бѣдняжка, слышишь?

— Слышу-съ, сударь.

— Такъ какъ же ты думаешь?

— На счетъ кормилицы?

— Да, вѣдь достать можно?

— Отчего не достать, помилуйте.

— Такъ достань, да чтобы хорошая была; ну, выздоровѣетъ дѣвочка, немного поправится, мы тамъ увидимъ, вѣдь отправить въ воспитательный всегда можно?

— Конечно-съ.

Плодомъ всѣхъ этихъ совѣщаній была кормилица, здоровенная, деревенская баба, которую водворили въ особой комнатѣ, вмѣстѣ съ ребенкомъ и туда же переселили Арину, переименовавъ ее изъ прачекъ въ няни.

Такимъ образомъ, совершилось событіе, котораго никто не ожидалъ и которое крайне удивило всѣхъ друзей и пріятелей Ивана Антоновича.

Ему подкинули ребенка и онъ принялъ его.

Многіе недоброжелательные люди намекали на то, будто ребенокъ его собственный, незаконнорожденный, но это была чистѣйшая клевета.

Иванъ Антоновичъ былъ чистъ и непороченъ въ этомъ дѣлѣ, какъ голубь и принятіе имъ на воспитаніе младенца явилось поступкомъ чисто безкорыстнымъ и даже, можно сказать, великодушнымъ въ его года и при его общественномъ положеніи.

— Дядюшка совсѣмъ одурѣлъ, кричали племянники Цвиленева и родственники его, чаявшіе послѣ его смерти получить богатое наслѣдство, но были и болѣе справедливые въ томъ числѣ одна дальняя родственница Цвиленева, княгиня, еще молодая и красивая, которая пріѣхавъ къ къ нему и увидѣвъ дѣвочку на рукахъ у нарядной мамки, воскикнула.

„Charmante! и расцѣловала сперва ребенка, а потомъ и Ивана Антоновича въ обѣ щеки.

Окончаніе слѣдуетъ

Иванъ Ахшарумовъ

Въѣздъ Ихъ Величествъ въ С.-Петербургъ

Въ субботу, 22-го іюня, состоялся въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ С.-Петербургъ. Для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ, по пути въѣзда, отъ Николаевскаго вокзала до Казанскаго собора, построились шпалерами войска столичнаго гарнизона съ прикомандированными къ нимъ частями красносельскаго лагернаго сбора. У самаго вокзала, на площади, по обѣимъ сторонамъ пути, расположился въ конномъ строю л.-гв. казачій Его Величества полкъ, съ хоромъ трубачей; лѣвѣе казаковъ, по лѣвой сторонѣ пути, построились: до памятника императрицы Екатерины пѣхотные полки — 145-й новочеркасскій императора Александра III и 147-й самарскій, съ хоромъ музыки послѣдняго; вдоль Гостиннаго Двора — флотскіе экипажи, и, наконецъ, у Казанскаго моста нижніе чины главнаго инженернаго управленія и военно-фельдшерская школа. По правой сторонѣ пути стали, начиная отъ Знаменской площади, пѣхотные полки — 146-й царицынскій и 148-й каспійскій съ хорами музыки, гвардейскій экипажъ, полусотня пограничной стражи, с.-петербургская крѣпостная артиллерія и команда Семеновскаго-Александровскаго военнаго госпиталя. Противъ собора, на Невскомъ, стали три сотни л.-гв. атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка съ хоромъ трубачей; одна сотня этого полка и л.-гв. уральская казачья сотня расположились непосредственно около самаго собора по обѣимъ его сторонамъ. Всѣ перечисленныя войска были подъ общей командой начальника 37-й пѣхотной дивизіи. Ко дню прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Петербургъ пріукрасился: всѣ дома по Невскому проспекту были богато декорированы зеленью, флагами, хоругвями, гербами, коврами, драпировками, щитами съ инціалами Именъ Ихъ Величествъ, бюстами Царя и Царицы и проч. Въ этомъ отношеніи особенною роскошью отличалось зданіе Гостинаго двора, убранство котораго стоило до 15.000 рублей. Въ 10½ часовъ утра, войска стали на назначенныхъ имъ мѣстахъ. Къ этому времени народъ наполнилъ всѣ улицы, прилегающія къ Невскому проспекту; тротуары этого послѣдняго, равно какъ и окна и балконы домовъ, были также переполнены зрителями. Пасмурное съ утра небо прояснилось и яркое солнце освѣтило городъ, радостно готовившійся встрѣтить Царя и Царицу. Хоры военной музыки играли все время марши. Между тѣмъ, на Николаевскомъ вокзалѣ дѣлались послѣднія приготовленія къ прибытію Императорскаго поѣзда. Весь вокзалъ былъ убранъ флагами. Платформа, покрытая сѣрымъ и краснымъ сукномъ, была уставлена растеніями и живыми цвѣтами. Входъ въ Императорскія комнаты былъ изящно задрапированъ матеріей національныхъ цвѣтовъ и украшенъ гербами и коронами, Къ 10½ час. утра, на платформѣ, лѣвѣе выхода изъ Императорскихъ комнамъ, построился почетный караулъ, со знаменемъ и хоромъ музыки, отъ 145-го пѣхотнаго новочеркасскаго императора Александра III полка. Лѣвѣе караула расположились генералы петербургскаго гарнизона, не бывшіе въ строю, а далѣе стали депутаціи отъ дворянства, городской думы, земства, купечества и охтенской пригородной управы. Для встрѣчи Ихъ Величествъ прибыли на станцію Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Кириллъ Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій, Ихъ Высочества принцы Александръ Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе и герцоги Михаилъ Георгіевичъ и Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе, министръ Императорскаго Двора и лица свиты Его Императорскаго Величества. Въ исходѣ одиннадцатаго часа прибылъ Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками. Великій князь, слѣдуя по Невскому, здоровался съ частями, стоявшими шпалерами. По прибытіи на вокзалъ, Его Императорское Высочество подошелъ къ почетному караулу, на правомъ флангѣ котораго находились: начальникъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, командиръ 1-го армейскаго корпуса и ближайшее начальство караула. Великій князь поздоровался съ карауломъ и обошелъ его ряды. Ровно въ 11 ч. утра подошелъ Императорскій поѣздъ. Музыка заиграла встрѣчу. Государь Императоръ вышелъ изъ вагона. Его Величество былъ въ парадной формѣ л.-гв. Преображенскаго полка и въ Андреевской лентѣ. Принявъ рапортъ Августѣйшаго главнокомандующаго, Государь Императоръ поздоровался съ карауломъ и прослѣдовалъ вдоль его фронта. Вслѣдъ затѣмъ изволила выйти изъ вагона Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Ея Величество была въ свѣтло-голубомъ шелковомъ платьѣ. Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали мимо генераловъ, милостиво отвѣчая на поклоны, и направились къ депутаціямъ, которыя имѣли счастіе поднести Ихъ Величествамъ „хлѣбъ-соль“ на блюдахъ художественной работы и букеты цвѣтовъ Государынѣ Императрицѣ. Петербургскій городской голова, сверхъ того, поднесъ постановленіе городской думы, по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, объ открытіи дѣтской больницы, о сложеніи недоимокъ въ 100.000 руб. съ бѣднѣйшихъ обывателей столицы и о денежномъ участіи города въ сооруженіи на Обводномъ каналѣ церкви во имя Христа Спасителя. Постановленіе это было вложено въ изящную покрышку изъ бѣлой кожи съ золотыми украшеніями; на верхней сторонѣ крышки помѣщены усыпанные брилліантами инціалы Именъ Ихъ Величествъ подъ брилліантовой же короной. По окончаніи пріема депутацій, Ихъ Величества, прослѣдовавъ черезъ Императорскіе комнаты, изволили сѣсть въ открытую коляску и выѣхать на площадь. При восторженномъ „ура“ войскъ и народа, звукахъ народнаго гимна и праздничномъ звонѣ колоколовъ, Ихъ Императорскія Величества направились въ Казанскій соборъ. Для встрѣчи Ихъ Величествъ въ Казанскомъ соборѣ собралось многочисленное духовенство, министры, члены государственнаго совѣта, сенаторы, первые и вторые чины Двора, генералы, не участвовавшіе во встрѣчѣ на вокзалѣ, и штабъ и оберъ-офицеры столичнаго гарнизона, не бывшіе въ строю. Лѣстница, ведущая въ соборъ, была покрыта краснымъ сукномъ и усыпана цвѣтами. По обѣимъ сторонамъ у входа стали хоругвеносцы съ хоругвями. Тутъ же размѣстились сестры милосердія Александровской и Евгеніевской общинъ, и ученики, мальчики и дѣвочки, начальныхъ городскихъ школъ. Дѣти заняли и часть площади, прилегающей къ собору. Дѣвочки имѣли въ рукахъ цвѣты. Въ началѣ двѣнадцатаго часа, для встрѣчи Ихъ Величествъ, духовенство въ богатомъ золотомъ глазетовомъ облаченіи, со святыми иконами, крестомъ и святою водою, вышло на паперть собора. Во главѣ духовенства находились члены святѣйшаго синода съ первенствующимъ членомъ онаго, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ. Въ 11 час. 17 мин. утра Ихъ Величества, при неумолкаемыхъ восторженныхъ кликахъ, подъѣхали къ собору. Поднявшись на паперть, Ихъ Величества приложились къ кресту и приняли окропленіе святою водою, а затѣмъ, въ предшествованіи духовенства, вступили въ соборъ, гдѣ высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью. Принявъ еще разъ благословеніе владыки, Ихъ Величества прослѣдовали къ Царскимъ вратамъ, и, сотворивъ колѣнопреклоненно молитву передъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, приложились къ иконѣ. Затѣмъ было совершено краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Въ соборъ прибыли всѣ великіе князья, бывшіе на вокзалѣ, и лица свиты Его Величества. По окончаніи молебствія Ихъ Величества прикладывались къ св. кресту. При этомъ митрополитомъ Палладіемъ были поднесены Ихъ Величествамъ иконы Спасителя и Божіей Матери. Затѣмъ Ихъ Величества, въ предшествіи митрополита Палладія съ крестомъ и при пѣніи пѣвчими тропаря Богородицѣ, вышли изъ собора. При выходѣ Августѣйшей Четы изъ храма воспитанницы городскихъ школъ и пріютовъ усыпали путь Ихъ Величествъ живыми цвѣтами; одинъ мальчикъ и дѣвочка, призрѣваемые въ городскомъ сиротскомъ домѣ, поднесли Ихъ Величествамъ по букету живыхъ цвѣтовъ. Послѣ этого Ихъ Величества, сѣвъ въ коляску, направились въ Петропавловскій соборъ. Массы народа, собравшіяся по пути слѣдованія Ихъ Величествъ, привѣтствовали Царя и Царицу восторженными кликами. „Ура“, неумолкая, гремѣло перекатами, шапки летѣли въ воздухъ. Изъ Петропавловскаго собора Ихъ Величества прослѣдовали на варшавскій вокзалъ, откуда, вмѣстѣ съ великою княжною Ольгою Николаевною, изволили отбыть въ Царское Село. Тотчасъ по отътіи Ихъ Величествъ, всѣ украшенія улицъ и домовъ стали снимать и столица снова приняла свой будничный видъ.

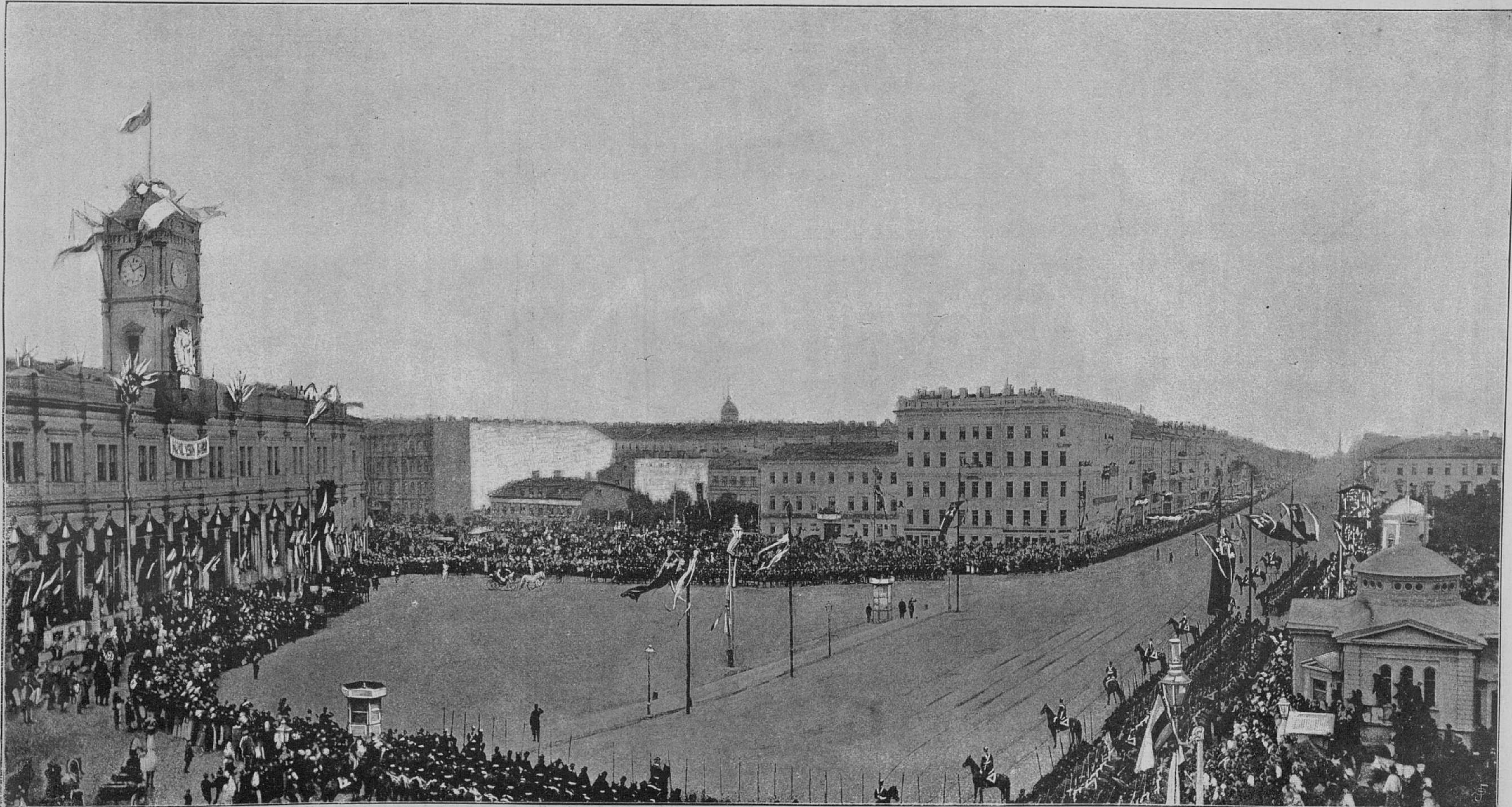
С.-Петербургъ. — Памятникъ императору Николаю I на Исаакіевской площади.

Съ фотографіи братьевъ Карбини. Автотипія Эд. Гоппе.

Сотая годовщина рожденія императора Николая I.

Чествованіе памяти императора Николая I въ Петербургѣ

Празднованіе сотой годовщины дня рожденія императора Николая I началось въ Петербургѣ съ самаго ранняго утренняго часа. Въ 3 часа 45 минутъ утра, въ тотъ самый часъ, въ который сто лѣтъ тому назадъ родился царь-рыцарь, командиръ и офицеры лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона собрались на молитву у гроба почивающаго монарха. Едва забрежжилъ день, какъ звонъ колоколовъ началъ созывать населеніе столицы въ храмы Божіи. Въ приходскихъ и домовыхъ церквяхъ, въ различныхъ учебныхъ, правительственныхъ, общественныхъ и ученыхъ учрежденіяхъ, всюду служились панихиды. Особенною торжественностью отличались богослуженія въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ и Петропавловскомъ крѣпостномъ соборахъ. Къ 10 часамъ утра Исаакіевскій соборъ былъ полонъ молящихся, вся паперть была усѣяна народомъ, а сзади, у памятника императора Николая I, строились, прибывавшія одна за другою, воинскія части. Всѣ войска выстроились вокругъ памятника тремя флангами, кавалерійскія части были въ пѣшемъ строю. По полувзводу отъ каждой части было введено въ Исаакіевскій соборъ. Здѣсь уже находились высшіе гражданскіе чины: товарищи министровъ, сенаторы, начальники главныхъ управленій, командиры гвардейскаго и 1-го армейскаго корпусовъ, начальники главнаго штаба, главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и мн. др. Заупокойная литургія началась въ 10 часовъ утра, а по окончаніи ея отслужена была панихида. Литургію совершалъ преосвященный Назарій, епископъ нарвскій, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, а на панихиду вышелъ высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій. Въ это же время начался съѣздъ высшихъ сановниковъ въ Петропавловскій соборъ, куда прибыли: предсѣдатель комитета министровъ, всѣ министры, государственный контролеръ, лица Государевой свиты и многія другія особы. Къ 11 часамъ утра начали прибывать Августѣйшія Особы: Ихъ Императорскія Высочества великіе князья, великія княгини, принцы и принцессы. Около половины двѣнадцатаго изволила прибыть Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми великимъ княземъ Михаиломъ Алек-



На Знаменской площади, у вокзала Николаевской желѣзной дороги.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ столицу 22-го іюня с. г.

сандровичемъ и великою княжной Ольгой Александровной. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа изволили прибыть Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Его Императорское Величество былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. По совершеніи митрополитомъ Палладіемъ панихиды, на гробницу императора Николая I была возложена выбитая въ честь этого памятнаго дня золотая медаль. Въ исходѣ перваго часа Ихъ Императорскія Величества, великіе князья и свита отбыли къ памятнику императора Николая I. По окончаніи богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, совершенъ былъ крестный ходъ на площадь къ памятнику императора Николая I, гдѣ находились войска. Сводньимъ пѣхотнымъ полкомъ командовалъ Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ, сводньимъ кавалерійскимъ полкомъ—Его Императорское Высочество великій князь Павелъ Александровичъ, общимъ парадомъ—генералъ-адъютантъ Манзей. Съ прибытіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ къ памятнику началось молебствіе, которое совершалъ высокопреосвященный Палладій. Послѣ провозглашенія многолѣтія, раздалась команда, „подъ знамена, слу-шай на кра-улъ“; раздались звуки оркестра, а со стены Петропавловской крѣпости былъ произведенъ салютъ сто однимъ выстрѣломъ. Митрополитъ окропилъ войска и знамена св. водою. По окончаніи молебствія, начался церемоніальный маршъ: каждая часть, проходила мимо царской палатки. Парадъ окончился въ 2 часа пополудни.

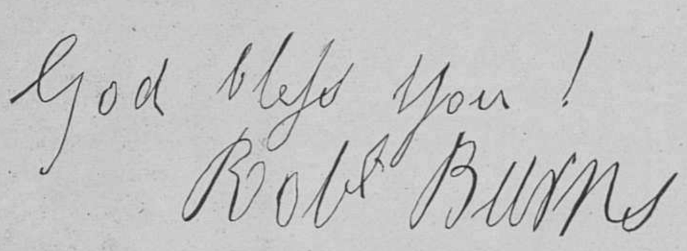
Въ то время, когда у памятника императора Николая I происходилъ парадъ въ Высочайшемъ присутствіи, на вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги тоже готовилось торжество. День 25-го іюня совпалъ со днемъ пятидесятилѣтія существованія дороги. Въ 1 ч. 30 м. утра въ залѣ I класса собрались всѣ служащіе на станціи и прибылъ министръ путей сообщенія. Въ залѣ подъ шатромъ былъ установленъ у стѣны бюстъ императора Николая I, окруженный живыми растеніями; по сторонамъ бюста въ стѣну вдѣланы двѣ мроморныя доски. На одной изъ нихъ выгравированъ золотыми буквами Высочайшій указъ о построеніи дороги, а на другой—слѣдующія даты: „Высочайшій указъ о построеніи Петербурго-Московской желѣзной дороги 1-го февраля 1842 г. Производство изысканій 1842—43 г., начались работы съ 1843 года; служебное движеніе началось въ 1845 г. Первый Высочайшій проѣздъ отъ ст. Вышняго Волочка до Твери въ 1849 г. Открыта для общаго пользованія 1 ноября 1851 года. Дорога наименована по Высочайшему повелѣнію Николаевскою въ 1855 году“. Бюстъ императора Николая I поставленъ гипсовый—временный, работы художника Медейскаго; въ послѣдствіи онъ будетъ замѣненъ мраморнымъ, для котораго будетъ сдѣлана въ стѣнѣ ниша. Возлѣ бюста протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства, о. Желобовскимъ было совершено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому и вѣчная память императору Николаю I. Предъ молебствіемъ отецъ Желобовскій сказалъ слово, а послѣ молебствія начальникомъ дороги прочтенъ былъ историческій очеркъ сооруженія дороги.

Въ тотъ же день, въ 4 часа было совершено молебствіе въ главномъ инженерномъ управленіи, въ той самой комнатѣ въ которой занимался въ Бозѣ почивающій императоръ Николай I, въ бытность генералъ-инспекторомъ инженерной части. Историческая комната эта до сихъ поръ сохраняется въ томъ видѣ, въ какомъ она была при въ Бозѣ почивающемъ императорѣ. Она находится на среднемъ этажѣ инженернаго замка, четвертое окно по Садовой улицѣ, считая отъ проѣзда между замкомъ и садомъ дома военнаго министра. Комната оклеена синими обоями, по боковымъ стѣнамъ поставлены низкіе ясеневые шкафы, украшенные простою рѣзною арматурой, такая же конторка, столъ и стулья. На стѣнѣ, подъ прекрасно исполненнымъ портретомъ великаго князя Николая Павловича хранится собственноручный его приказъ о вступленіи въ должность генералъ-инспектора по инженерной части 20-го января 1818 года. Приказъ написанъ карандашомъ; онъ напечатанъ въ историческомъ очеркѣ инженернаго управленія въ Россіи, во время царствованія императора Николая I, составленномъ по распоряженію главнаго инженернаго управленія къ годовщинѣ столѣтія со дня его рожденія извѣстнымъ военнымъ исторіографомъ генералъ-лейтенантомъ А. И. Савельевымъ. На противоположной стѣнѣ комнаты виситъ портретъ императора Петра I. Кромѣ того, въ той же комнатѣ находится мраморный бюстъ великаго князя Михаила Павловича, вступившаго въ должность генералъ-инспектора по инженерной части по восшествіи на престолъ императора Николая I, и стоитъ столикъ съ орденскими знаками Георгія 2-й степени и съ Высочайшими рескриптами, пожалованными великому князю Михаилу Павловичу.

Рядомъ съ бюстомъ великаго князя Михаила Павловича былъ установленъ дубовый кіотъ съ образомъ святителя Николая, чудотворца Мирликійскаго. Образъ этотъ сооруженъ въ память исполнившагося столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора. Образъ, бюстъ великаго князя Михаила Павловича и портретъ императора Николая I были украшены живыми цвѣтами. Въ 4 часа началось молебствіе съ водосвятіемъ. Послѣ молебствія образъ былъ освященъ. На торжествѣ присутствовали: предсѣдатель россійскаго общества Краснаго Креста, начальникъ инженерной академіи и училища, профессора, преподаватели, начальникъ инженеровъ с.-петербургскаго военнаго округа и много генераловъ и офицеровъ. По окончаніи молебствія, всѣ присутствовавшіе перешли въ круглый актовый залъ академіи и училища, гдѣ были разложены на столахъ различные документы, относящіеся ко времени управленія императора Николая I, въ бытность его великимъ княземъ, инженернымъ вѣдомствомъ; здѣсь были проекты, смѣты, доклады съ собственноручными резолюціями августѣйшаго генералъ-инспектора и собственноручно написанные его величествомъ приказы. Генералъ-лейтенантъ Кобелевъ прочиталъ собравшимся, составленный ко дню торжества, историческій обзоръ дѣятельности императора Николая I, какъ генералъ-инспектора инженерной части.

Робертъ Бёрнсъ

Сто лѣтъ тому назадъ умеръ великій бардъ Шотландіи, одинъ изъ первыхъ народныхъ поэтовъ Англіи, самобытный геній, возвѣстившій новую фазу развитія британской поэзіи—Робертъ Бёрнсъ. Немногіе поэты умѣли излить въ свои пѣсни всю полноту бытія, какъ Бёрнсъ. Пламень сердца рано изсушилъ поэта, но и



Автографъ Р. Бёрнса.

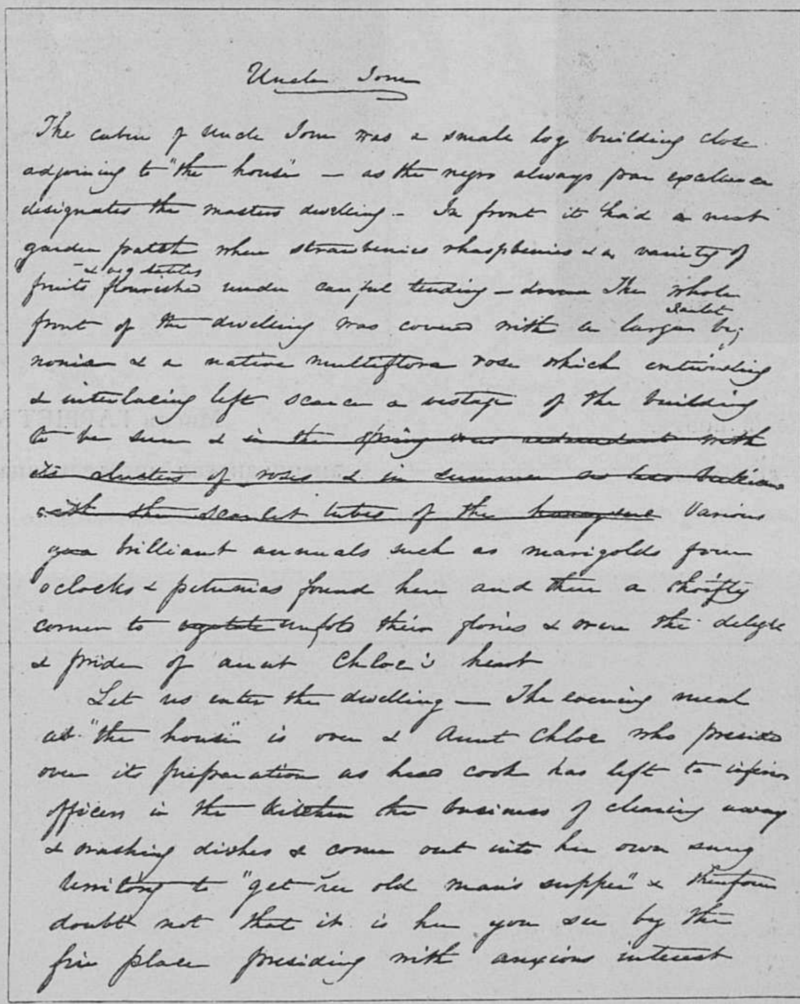
того наслѣдія, которое онъ оставилъ намъ было совершенно достаточно, чтобы вдохнуть теплоту жизни въ застывавшую англійскую литературу, въ ту поэзію, которая долго господствовала и была основана на измышленіяхъ и урѣзана приличіями. Бёрнсъ—народный поэтъ самой высокой степени — первый выговорилъ въ своихъ пѣсняхъ не изобрѣтенное, а ощущаемое имъ самимъ чувство и потому-то отъ его пѣсенъ, тѣсно связанныхъ со старинными народными преданіями, вѣетъ невыразимымъ очарованіемъ, задушевностью и въ нихъ столько благороднаго и возвышеннаго. Іоганнъ Шерръ, извѣстный нѣмецкій критикъ, даетъ весьма вѣрную, мѣткую характеристику всей поэтической дѣятельности Бёрнса, возведшаго шотландскую народную пѣсню на высшую степень совершенства и тѣмъ самымъ существенно способствовавшаго обновленію національной литературы Великобританіи. „Если вы хотите узнать“, говоритъ о Бёрнсѣ, этомъ „поэтѣ природы“ Шерръ, — „какъ истинно природный поэтъ возноситъ самые обыденные случаи сельской жизни въ области глубокой мысли или юмора, прочтите стансы „Къ срѣзанной плугомъ маргариткѣ“ или „Джона — Ячменное Зерно“; если вы хотите прихотливой рѣзвости и шаловливаго смѣха, у Бёрнса есть превосходное стихотвореніе „Кто тамъ у двери бесѣдки моей?“ Если вы хотите видѣть, какъ упиваются отчаянными оргіями исключенные изъ жизненнаго пира, отвергнутые обществомъ, Бёрнсъ введетъ васъ въ общество своихъ „Веселыхъ нищихъ“; хотите знать, какъ мастерски разрѣшить задачу соединенія шутки, смѣха и кидающаго въ дрожь ужаса въ одной и той же фантастической пьесѣ, попросите Бёрнса разсказать вамъ исторію Тома О'Шентера; хотите почувствовать, какъ сердце народа вѣчно лежитъ къ родинѣ, отчизнѣ и народнымъ воспоминаніямъ, прислушайтесь къ грустнымъ мелодіямъ бёрнсовыхъ пѣсенъ: „My heart's in the Highlands“, „Bonnie castle Gordon“, „Caledonia“, „The battle of Sheriff-muir“, „The gloomy night is gathering fast“, „Tho lovely lass of Inverness“. Глубочайшимъ блаженствомъ счастливой любви звучитъ его пѣсня „It was upon a Lammas night“; нѣжностью и пыломъ любви, не отступающей передъ могилой и смертью, дышатъ чудныя его пѣсни, посвященныя прославленію Маріи Кемпбель, и изъ этой же груди, откуда вышли трогательнѣйшіе вздохи, вылился смѣлый гимнъ демократической вѣры въ себя и истинно мужественнаго достоинства: „Is therefor honest poverty, that hangs his head, and a'that?“ И, конечно, Бёрнсъ съ справедливой гордостью могъ въ одной изъ своихъ пѣсенъ указывать на себя, какъ на свободнаго шотландскаго народнаго поэта. Давъ поэзіи своей земли новые, свѣжіе соки, онъ обогатилъ тѣмъ самымъ всемірную литературу“. Бёрнсъ испытывалъ свой геній въ различныхъ родахъ поэзіи, но самые совершеннѣйшіе образцы ея онъ далъ намъ въ своихъ пѣсняхъ, полныхъ правды и свѣжести, о которыхъ какой-то критикъ сказалъ, что ихъ невозможно положить на музыку, потому что онѣ сами—музыка; въ пастушеской поэзіи и въ народныхъ пѣсняхъ Бёрнсъ не имѣетъ себѣ равныхъ. Едва ли на кого нибудь природа вліяла сильнѣе, чѣмъ на Бёнса, котораго Карлейль сравнилъ съ эолотой арфой, издающей звуки самой выразительной мелоди при малѣйшемъ вѣтеркѣ. Съ необычайнымъ сочувствіемъ относился онъ ко всему окружающему его простому міру; въ самые низшіе слои человѣчества вливалъ онъ величіе своего собственнаго духа; то смягченные тѣнями, то озаренные солнечнымъ блескомъ, они достигали такой красоты, какую рѣдко удается видѣть у существа высшаго разряда. Бѣдность — его всегдашній товарищъ, но вмѣстѣ съ любовью и мужествомъ; простыя чувства, достоинство и благородство, живущія подъ соломенной крышей, всегда любезны сердцу поэта. „Ни одинъ поэтъ, никакой націи и никакого вѣка — говоритъ Карлейль, землякъ и лучшій критикъ Бёрнса — не рисовалъ такъ вѣрно съ натуры, какъ Бёрнсъ. Онъ родился поэтомъ, поэтическая дѣятельность была небеснымъ началомъ его существа; на ея крыльяхъ онъ возносился въ область чистѣйшаго эѳира и уже не думалъ больше ни о какомъ другомъ возвышеніи. Онъ готовъ былъ перенести и бѣдность, и неизвѣстность, и всякое бѣдствіе, считая ихъ нестоющей вниманія мелочью, только бы не унизить себя самого и не осквернить искусства. Гордость и страсти свѣта лежали неизмѣримо ниже его, и одинаково смотрѣлъ онъ на свободнаго и раба, на принца и нищаго и на всѣхъ, кто носитъ образъ человѣческій, съ ясною внимательностью, съ братской любовью, сочувствіемъ и состраданіемъ. Въ его поэзіи какъ бы живетъ сила зеленыхъ полей и воздуха горъ; она напоминаетъ о жизни въ природѣ и о крѣпкихъ людяхъ природы. Въ немъ слышится рѣшительная сила и въ то же время чудная природная веселость. Онъ нѣженъ и страстенъ, но безъ принужденія или видимаго усилія. Онъ умиляетъ сердце, или воспламеняетъ его мощью, которая кажется въ немъ привычною и родною. Мы видимъ въ немъ кротость, трепетное состраданіе женщины рядомъ съ глубокою сосредоточенностью, силою, и страстнымъ огнемъ героя. Въ немъ слышны слезы и снѣдающее пламя скрыто въ немъ, какъ молнія въ капляхъ лѣтней тучки. Въ своей груди носитъ онъ звуки для каждой ноты человѣческаго чувства“. Бёрнсъ имѣлъ мужество всегда быть совершенно самимъ собой. Онъ отважно поворачивался спиной ко всѣмъ нововведеннымъ манерамъ и модамъ; онъ не пѣлъ ничего, чего бы самъ не испыталъ и не перечувствовалъ. Стихотворенія его — стихи на случаи въ томъ высокомъ значеніи, какое Гёте придаетъ этому слову, распространяя его на тѣ стихи, которые вылились изъ дѣйствительно случившагося и лично прочувствованнаго. Непреодолимая сила творчества выносить ихъ или изъ глубокой печали или изъ громкой радости. Шотландцы не могутъ не любить своего земляка поэта, потому что въ его стихахъ они, словно въ зеркалѣ, видятъ свою дорогую родину, и выходцы на берегахъ Австраліи, читая его, переносятся въ поля своей далекой родной Шотландіи.

Бёрнсъ принадлежалъ къ великой семьѣ тѣхъ поэтовъ, жизнь которыхъ была постояннымъ сцѣпленіемъ горестей, не тѣхъ блестящихъ, драматическихъ горестей, которыя возбуждаютъ интересъ толпы и щедро расплачиваются со своими жертвами тѣмъ эффектомъ, который производятъ они, — но этихъ темныхъ, безпрерыв-

ныхъ горестей, что, мало по малу, подкапываютъ моральныя и физическія силы поэта и, конечно, достойны гораздо болѣе сочувствія... Старшій сынъ бѣднаго труженика, фермера графства Эйръ въ Шотландіи, Робертъ Бёрнсъ (Burns или собственно Burness) родился 25-го января 1759 г. въ убогой лачугѣ своего отца, который по характеру и образованію стоялъ несравненно выше занимаемаго имъ положенія. „Поэтъ — говоритъ Карлейль — былъ счастливъ, имѣя такого отца, трудолюбиваго, прямодушнаго, предусмотрительнаго, преданнаго и умнаго человѣка, подобнаго которому трудно найти въ обществѣ. Будь онъ немного побогаче, обстоятельства жизни поэта сложились бы иначе, но въ положеніи сына бѣднаго фермера онъ остался на всю жизнь пахаремъ“. Тринадцати лѣтъ Робертъ Бёрнсъ научился сѣять, а въ пятнадцать лѣтъ сдѣлался главнымъ работникомъ на фермѣ, помощникомъ отца и матери, по неимѣнію средствъ не державшихъ рабочихъ. Нужда и непосильный трудъ совершенно разстроили здоровье Бёрнса; онъ сталъ страдать припадками меланхоліи и подъ вліяніемъ этихъ неприглядныхъ обстоятельствъ съ юныхъ лѣтъ пристрастился къ спиртнымъ напиткамъ. Воспитывался онъ въ кирковсальдской школѣ, гдѣ научился чтенію, письму, ариѳметическимъ правиламъ и французскому языку. Познанія были у него слабоватыя, но зато онъ пристрастился къ чтенію настолько, что даже бралъ книгу и въ поле. Еще отрокомъ работая здѣсь, онъ любилъ распѣвать старинныя шотландскія баллады, читалъ произведенія лучшихъ англійскихъ поэтовъ, перебиралъ въ умѣ своемъ романическія преданія, жившія въ устахъ окружавшаго его народа и, мало по малу, сталъ слагать свои пѣсни на родномъ нарѣчіи. Однимъ изъ первыхъ поэтическихъ опытовъ Бёрнса была элегія „Къ Маріи въ небесахъ“, написанная по поводу смерти перваго предмета его любви. Дальнѣйшая біографія Бёрнса очень не сложна. Потерпѣвъ неудачу въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ и въ любви и ведя разгульную жизнь, онъ нашелъ лучшимъ покинуть родину и поэтому принялъ предложенное ему мѣсто бухгалтера въ Ямайкѣ. Онъ уже было собрался туда, когда вышедшій первый сборникъ его стихотвореній, изданный въ іюнѣ 1786 года въ Кальмаркокѣ, рѣшилъ дѣло иначе. Этотъ сборникъ стиховъ встрѣченъ былъ всеобщимъ одобреніемъ и поэтъ получилъ приглашеніе пріѣхать въ Эдинбургъ для изданія второго сборника его стихотвореній. Здѣсь Бёрнсъ былъ очень обласканъ литераторами и учеными, за нимъ сильно ухаживали; однако деревенскому поэту было далеко не по себѣ среди чопорныхъ горожанъ, а потому, выручивъ за второй томъ своихъ стихотвореній около 400 фунт. стерлинговъ, онъ уѣхалъ на родину, снялъ въ Эллисмендѣ новую ферму, женился на предметѣ своей прежней любви Дженъ Арчеръ—и зажилъ семьяниномъ. Но въ поэтѣ не могъ ужиться практическій, дѣловой человѣкъ и въ особенности аккуратный сельскій хозяинъ, и Бёрнсъ снова сильно разстоилъ свои дѣла. Это обстоятельство вмѣстѣ съ другими житейскими дрязгами очень тягостно вліяло на его мягкій характеръ, на симпатичную душу поэта, который, несмотря даже на невоздержанный образъ жизни, какой онъ велъ въ послѣдніе годы, оставался высоконравственнымъ человѣкомъ, чтущимъ истину, справедливымъ и милосерднымъ. Онъ былъ изгнанъ въ послѣдніе годы изъ великосвѣтскаго общества за свои свободные политическіе взгляды и вращаясь въ обществѣ кутилъ, живя жалованьемъ сборщика податей,— сталъ чувствовать преждевременную старость. Руки у него дрожали, аппетитъ пропалъ. „Кажется, мнѣ долго не придется снова взяться за лиру!“ писалъ Бёрнсъ въ апрѣлѣ 1796 года. Мѣсяца черезъ два онъ писалъ своему кузену, прося его дать ему взаймы 10 фунт. стерл., чтобы спастись отъ тюрьмы, а спустя девять дней, 21-го іюля того же года, поэта не стало. Онъ скончался въ Домфризѣ и былъ похороненъ съ почестями; товарищи произвели даже надъ его могилой три ружейныхъ залпа. Стихотворенія Бёрнса были переведены на нѣмецкій и французскій языки. Наша публика познакомилась съ пѣснями Бёрнса по прекраснымъ переводамъ Д. Е. Мина, М. Л. Михайлова, В. С. Курочкина, В. Д. Костомарова и П. И. Вейнберга. Подобно Байрону, Робертъ Бёрнсъ былъ миссіонеромъ своего времени и цѣлью его миссіи было — научить людей высочайшему ученію — чистѣйшей истинѣ; онъ долженъ былъ выполнить свою цѣль и до тѣхъ поръ не могъ знать покоя. Тяжко лежало на немъ это божественное повелѣніе; онъ изнывалъ въ гнетущей, болѣзненной борьбѣ, потому что не зналъ его точнаго смысла; въ какомъ-то таинственномъ предчувствіи онъ только предугадывалъ это повелѣніе и долженъ былъ умереть не успѣвъ ясно высказать его.

Гарріетъ Бичеръ-Стоу †

Знаменитый авторъ, получившаго всемірную извѣстность, романа „Хижина дяди Тома“, талантливая американская писательница отошла въ вѣчность. Мистриссъ Гарріетъ Бичеръ-Стоу скончалась въ Нью-Іоркѣ 19-го іюня (1-го іюля) въ глубокой старости, проработавъ въ литературѣ болѣе полувѣка и создавъ себѣ своимъ произведеніемъ, направленнымъ противъ позорнаго рабовладѣльчества, неувядаемую, вѣчную славу. Имя Бичеръ-Стоу занимаетъ въ ряду величайшихъ гуманнистовъ истекающаго вѣка одно изъ первыхъ мѣстъ, и, безъ сомнѣнія, сдѣлается достояніемъ общечеловѣческой исторіи.



Uncle Tom

The cabin of Uncle Tom was a small log building close adjoining to "the house" — as the negro always par excellence designates the master's dwelling — In front it had a neat garden patch where strawberries raspberries & a variety of fruits flourished under careful tending — The whole front of the dwelling was covered with a large scarlet bignonia & a native multiflora rose which entwisting & interlacing left scarce a vestige of the building to be seen & in the spring was resplendent with its clusters of roses & in summer no less brilliant with the scarlet tubes of the honeysuckle Various gay brilliant annuals such as marigolds four o'clocks & petunias found here and there a thrifty corner to unfold their glories & were the delight & pride of Aunt Chloe's heart

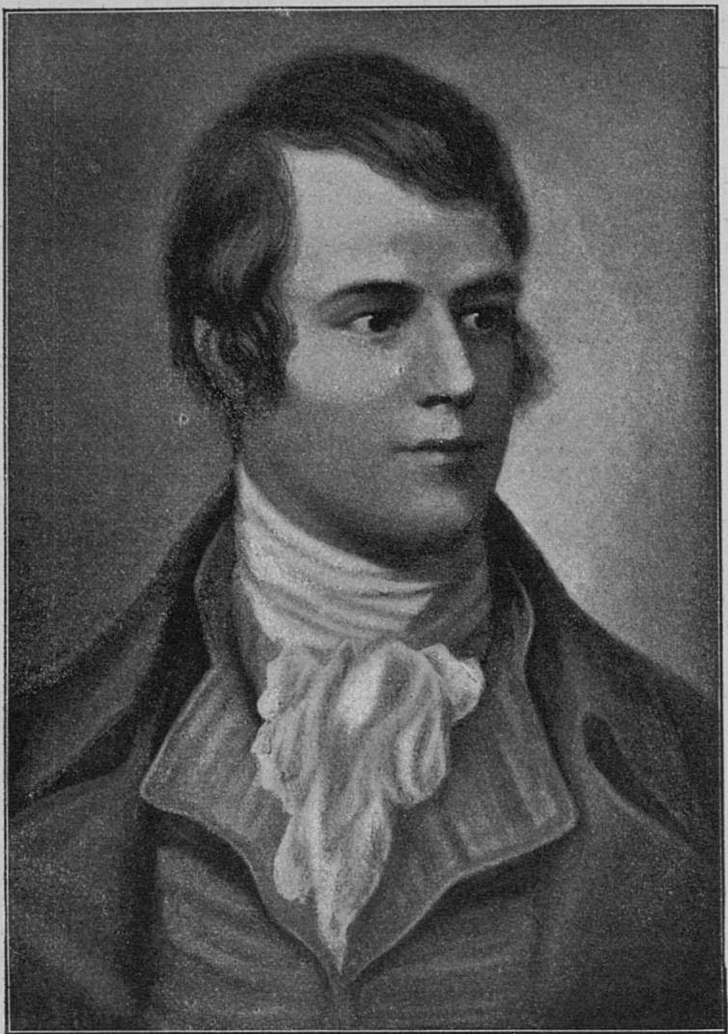
Let us enter the dwelling — The evening meal at "the house" is over & Aunt Chloe who presides over its preparation as head cook has left to inferior officers in the kitchen the business of clearing away & washing dishes & come out into her own snug territory to "get her old man's supper" — therefore doubt not that it is her you see by the fire place presiding with anxious interest

Автографъ Бичеръ-Стоу. Отрывокъ изъ »Хижины дяди Тома«.

Обладая крупнымъ художественнымъ талантомъ, широкой наблюдательностью, чуткой любящей душой, знаменитая писательница съ чисто мужской отвагой и энергіей ратовала противъ царившаго въ пятидесятыхъ годахъ рабовладѣльчества. Начертавъ въ своемъ безсмертномъ романѣ яркую картину жизни несчастныхъ рабовъ, изнемогавшихъ подъ тяжелымъ бременемъ непосильнаго труда, она сильнымъ словомъ пробудила живое участіе и сожалѣніе къ судьбѣ этихъ страдальцевъ, являвшихся жертвой человѣческаго бездушія и алчности. Кто изъ русскихъ образованныхъ читателей не зачитывался романомъ Бичеръ-Стоу, переведеннымъ у насъ нѣсколько разъ, кто изъ нихъ не проливалъ горячихъ, непритворныхъ слезъ надъ страданіями бѣднаго Тома и его доброй семьи? Неотразимое глубокое впечатлѣніе производилъ простой, безхитростный разсказъ о злоключеніяхъ несчастныхъ негровъ въ печальную эпоху рабовладѣнія и поднималъ со дна души лучшія, гуманнѣйшія чувства любви человѣка къ человѣку.

Какъ-же должны быть, слѣдовательно велики заслуги почившей писательницы передъ человѣчествомъ вообще и передъ своей страной, въ частности, если она съумѣла не столько силой своего художественнаго таланта, сколько своими возвышенными, гуманнѣйшими идеями, своею одухотворенною любовью къ безвинно страдающимъ людямъ, пробудить въ сытомъ человѣкѣ дремавшую совѣсть и заставить его очнуться отъ гнусныхъ дѣлъ и насилій, совершавшихся надъ несчастными рабами... Да, едва-ли кто болѣе способствовалъ уничтоженію рабства въ Соединенныхъ Штатахъ, чѣмъ знаменитый творецъ „Хижины дяди Тома“!

Гарріетъ-Елисавета Бичеръ-Стоу (Beecher-Stowe), родилась 14-го іюня 1812 г. въ Личфильдѣ, въ штатѣ Коннектикутъ и была дочерью небезъизвѣстнаго американскаго писателя-теолога Лимана Бичера. Лишившись матери, маленькая Гарріетъ съ дѣтства обнаружила блестящія способности и любовь къ чтенію и начала готовить себя къ педагогической дѣятельности, которою и занималась нѣкоторое время въ Бостонѣ, въ школѣ для дѣвочекъ, основанной ея сестрой. Въ 1829 году семейство Бичера переселилось въ Цинциннати, гдѣ въ 1836 году Гарріетъ вышла замужъ за Кальвинъ-Стоу, заслуженнаго теолога и профессора въ Lane Seminary. Заботы о хозяйствѣ и дѣтяхъ не помѣшали Бичеръ-Стоу посвящать свои досуги чтенію и литературнымъ опытамъ, которые встрѣчали поощреніе со стороны м-ра Стоу, предсказывавшаго женѣ писательскую будущность. Въ 1843 году Бичеръ-Стоу впервые опубликовала сборникъ своихъ повѣстей подъ заглавіемъ „Майскіе цвѣты“ (May flower), имѣвшій нѣкоторый успѣхъ. Между тѣмъ жизнь въ Цинциннати, близко отстоящемъ отъ рабовладѣльческихъ штатовъ, невольно привлекла вниманіе молодой писательницы къ вопросу о невольничествѣ. Въ самомъ городѣ, на глазахъ Гарріетъ, нерѣдко происходили возмутительныя сцены продажи негровъ, причемъ дѣти разлучались съ родителями, мужья съ женами и т. п. Семья профессора Стоу не скрывала своего негодованія по поводу ужаснаго обычая и этимъ настолько возстановила противъ себя окружающихъ, видѣвшихъ въ рабовладѣльчествѣ свое священное право, что была вынуждена покинуть Цинциннати и переселиться въ Брунсвикъ (близь Бостона). Это гоненіе нисколько не охладило рвенія г-жи Бичеръ, и она горячо ухватилась за поданную ей родными мысль написать что нибудь, что обратило бы вниманіе общества на положеніе негровъ рабовъ. Этимъ „что-нибудь“ и была ея знаменитая повѣсть „Uncle Tom's Cabin, or Negre life in the slave states of America“, начатая печатаніемъ въ 1851 году въ журналѣ „National Era“ и въ слѣдующемъ году появившаяся отдѣльнымъ изданіемъ. Произведеніе это имѣло колосальный успѣхъ. Въ первый же годъ изданія книга разошлась въ 350,000 экземплярахъ и была переведена почти на всѣ языки, въ томъ числѣ и на русскій. Въ Россіи появленіе романа Бичеръ-Стоу совпало съ кануномъ великой эпохи освобожденія крестьянъ. Этотъ трогательный и исполненный страстнаго негодованія разсказъ, направленный противъ господствовавшей въ Америкѣ тираніи рабовладѣльчества и явившійся какъ бы новымъ откровеніемъ для американцевъ, сразу доставилъ автору огромную популярность и возбудилъ страшный шумъ. Южные рабовладѣльческіе штаты пришли въ негодованіе и осыпали Бичеръ-Стоу бранью. На ряду съ выраженіями сочувствія и восторга отъ Генри Лонгфелло, поэта Виттера и др. писательница получила множество писемъ, наполненныхъ угрозами и оскорбленіями. Однажды даже ей прислали отрѣзанныя уши негра... На писательницу сыпались проклятія и обвиненія со стороны рабовладѣльцевъ и защитниковъ ихъ безчеловѣчныхъ принциповъ. Въ отвѣтъ на это, Бичеръ-Стоу, сознававшая великое значеніе своей миссіи и продолжавшая горячо и смѣло отстаивать свою идею, выпустила въ свѣтъ новую книгу „Ключъ“ („Ку to Uncle Tom's Cabin“), въ которой ясно



РОБЕРТЪ БЁРНСЪ, шотландскій поэтъ.

По поводу сотой годовщины кончины.

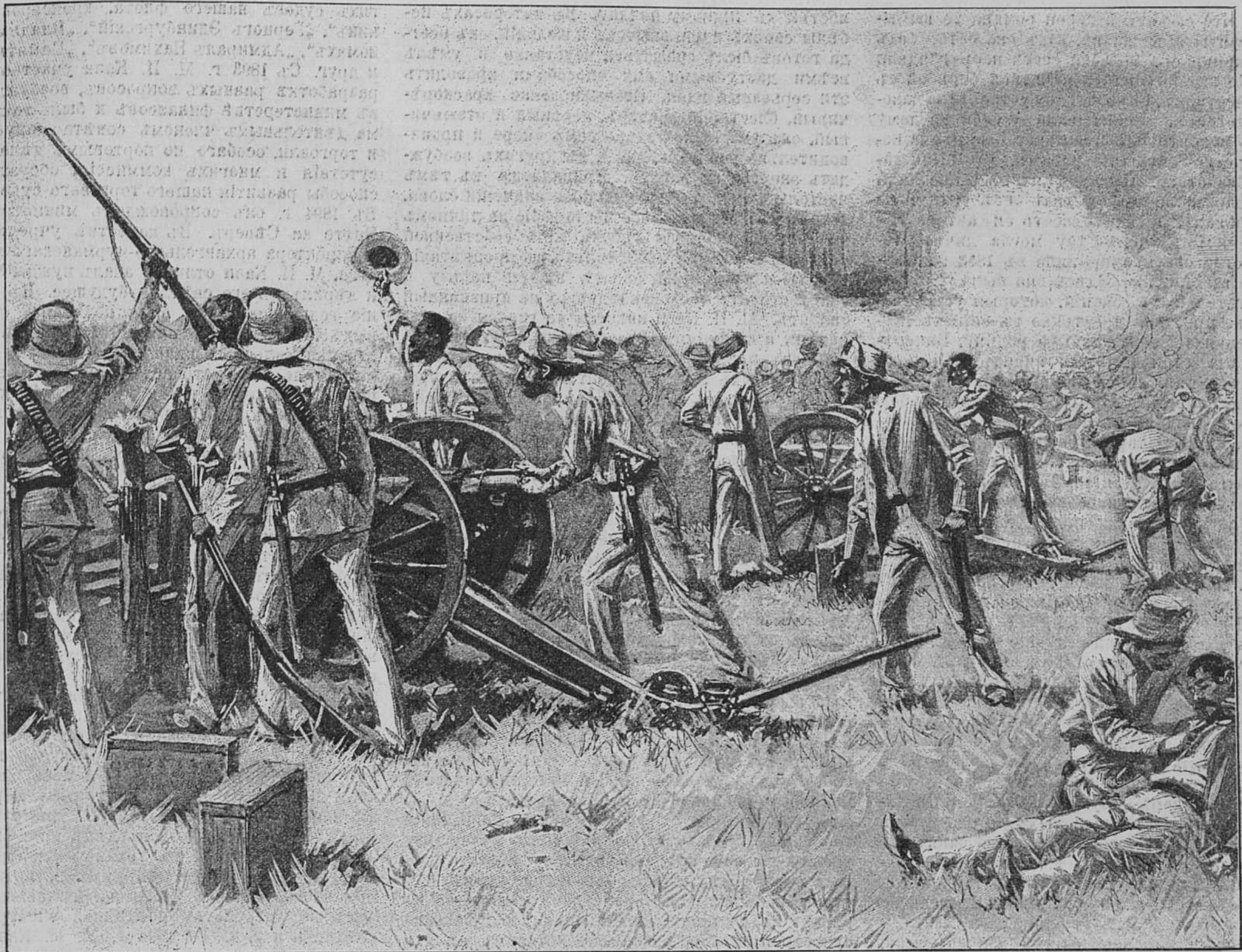
Миссъ ГАРРІЕТЪ БИЧЕРЪ-СТОУ,

американская писательница, † 19-го іюня (1 іюля) с. г.

Убранство Гостиннаго Двора въ день Высочайшаго въѣзда.

Съ фотографіи К. К. Булла. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ столицу 22-го іюня с. г.



Колонна генерала Суареса Инклана, аттакующая инсургентовъ.

Крушеніе испанскаго поѣзда, произведенное мятежниками близъ Артемизы.

Америка. Куба. — Возстаніе туземцевъ противъ испанцевъ.

доказала, что сюжетъ и герои романа не вымыселъ, а взяты изъ жизни, какъ она есть, безъ всякихъ прикрасъ, во всей своей неприглядной наготѣ. Не ограничиваясь печатной борьбой съ невольничествомъ, Бичеръ-Стоу устраивала школы для негровъ, воспитывала у себя на дому молодыхъ негритянокъ и нерѣдко оказывала покровительство бѣглымъ рабамъ, что было далеко не безопасно. Между тѣмъ „Хижина дяди Тома“ продолжала завоевывать себѣ успѣхъ во всѣхъ странахъ, и извѣстность ея автора все росла, въ чемъ Бичеръ-Стоу могла лично убѣдиться, когда она предприняла въ 1853 году путешествіе въ Англію. Здѣсь она была предметомъ трогательныхъ овацій, которыя устраивали ей даже простые крестьяне въ самыхъ глухихъ деревняхъ. Вернувшись на родину, Бичеръ-Стоу издала свои путевыя впечатлѣнія подъ заглавіемъ „Sunny memories of foreigns Lands“. Затѣмъ, не переставая интересоваться судьбою негровъ, она издала въ 1856 г. свой второй романъ „Dred“, въ которомъ она изображаетъ гибельное вліяніе невольничества на нравы бѣлыхъ. Послѣ этого Бичеръ-Стоу написала много литературныхъ произведеній, каковы, напримѣръ, „The Ministers wooing“, „Жемчужина съ острова Орръ“, „The chimney corner“, „The American woman's home“, „Principles of domestical sciences“, „Hearth and Home“, „Stories about our days“, „Men of our Times“, „Pink and white tyranny“, „My wife and I“, „Religions poems“, „Old town folks“, „Sam-Lawson's fireside stories“, „Palmetto leaves“, „Footsteps of the master“, „A dog's mission“ и проч. Изъ послѣднихъ ея произведеній выдается романъ изъ современной жизни „Наши сосѣди и мы или лѣтопись немодной улицы въ Нью-Іоркѣ“. Неудовлетворительность личнымъ счастьемъ, исканіе высшихъ цѣлей — вотъ чѣмъ полно современное американское общество по увѣренію Бичеръ-Стоу. Въ этомъ романѣ писательница выводитъ молодыхъ и развитыхъ людей, счастливыхъ и обезпеченныхъ, занятыхъ исканіемъ того долга, тѣхъ высшихъ цѣлей, ради которыхъ каждый изъ насъ поставленъ на землѣ и безъ которыхъ человѣческая жизнь не имѣла бы смысла. И въ этомъ романѣ, какъ и въ остальныхъ произведеніяхъ Бичеръ-Стоу, мастерски обрисованы характеры, много глубокихъ мыслей и трогательная теплота чувства. Когда вспыхнула междоусобная война въ Соединенныхъ Штатахъ, Бичеръ-Стоу дѣятельно агитировала перомъ въ пользу Сѣвера и противъ Юга. Война окончилась побѣдой сѣверянъ, вопросъ о неграхъ былъ разрѣшенъ благопріятно для нихъ и для Бичеръ-Стоу наступилъ періодъ тихой и спокойной жизни. Подъ вліяніемъ семейныхъ утратъ она начала погружаться въ піетизмъ и утрачивать свойственную ей прежде ясность духа. Ея слава естественно начала идти на убыль, но особенный ударъ популярности Бичеръ-Стоу былъ нанесенъ ею самой, когда она выступила съ своей „Истинной исторіей жизни леди Байронъ“ (1869 г.), — книгой, содержавшей въ себѣ безтактныя и грязныя нападки на знаменитаго англійскаго поэта. Писательница возвела на Байрона обвиненіе въ прелюбодѣйномъ сожительствѣ его со сводной сестрой. Эта статья вызвала цѣлую бурю негодованія противъ ея автора и въ Америкѣ и въ Европѣ. Бичеръ-Стоу пыталась оправдаться и подтвердить обвиненіе новыми фактами въ книгѣ своей „Lady Byron vindicated“, но ей никто не повѣрилъ. По всему вѣроятію, Бичеръ-Стоу написала эту скомпрометировавшую ее вещь подъ непосредственнымъ вліяніемъ той среды, отличавшейся пуританской нетерпимостью, въ которой писательница вращалась со времени своего замужества. Какъ бы то ни было, но замѣчательная женщина нашего вѣка скончалась, окруженная почетомъ и уваженіемъ своихъ современниковъ и имя Бичеръ-Стоу навсегда останется синонимомъ истиннаго прогресса и лучшимъ воплощеніемъ идеи женской эмансипаціи.

М. И. Кази †

Еще однимъ виднымъ, даровитымъ дѣятелемъ стало у насъ меньше. 24-го іюня въ Нижнемъ Новгородѣ скончался предсѣдатель Императорскаго техническаго общества, почетный членъ совѣта торговли и мануфактуръ, энергичный работникъ по устройству всероссійской художественно-промышленной выставки 1896 г., завѣдывавшій машиннымъ и заводскимъ отдѣлами ея, Михаилъ Ильичъ Кази. Это былъ весьма талантливый человѣкъ, смѣлый, предпріимчивый, съ умомъ практическимъ, съ настойчивымъ, твердымъ характеромъ, отличавшійся оригинальностью мыслей и громадной способностью къ личному почину. Въ интересахъ побѣды своихъ идей, опытовъ и желаній, онъ всегда готовъ былъ сражаться неустанно и умѣлъ всѣми доступными ему способами проводить эти серьезныя идеи. Необыкновенно краснорѣчивый, блестящій ораторъ, нервный и отзывчивый, онъ умѣлъ не только самъ скоро и производительно работать, но и въ другихъ возбуждать энергію къ работѣ. Принадлежа къ тѣмъ честолюбцамъ въ благородномъ значеніи слова, которые не ставятъ свое честолюбіе на личномъ началѣ, предпочитая гибель міра собственной неудачѣ, но, напротивъ, только въ процвѣтаніи родины и на удачной работѣ въ ея пользу и славу ставятъ свою кондидатуру на признанный талантъ, М. И. Кази никогда не гнался за наградами и отличіями. Всегда мягкій, обходительный, онъ пользовался любовью всѣхъ своихъ подчиненныхъ и интеллигентныхъ лицъ, и простыхъ рабочихъ, будучи весьма снисходителенъ къ мелкимъ недостаткамъ людей, охотно мирясь со слабостями другихъ, и, напротивъ къ себѣ относясь довольно строго и проявляя умѣренность въ своихъ личныхъ требованіяхъ отъ жизни. М. И. Кази никогда не занималъ особенно виднаго поста на нашей государственной службѣ, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, дѣлалъ государственное дѣло, отдавая всѣ свои силы общимъ интересамъ нашей промышленности и торговли. Отличаясь большою энергіей, твердостью убѣжденій и непоколебимою вѣрою въ Россію, онъ въ своихъ политико-экономическихъ взглядахъ былъ убѣжденнымъ протекціонистомъ, чѣмъ и объясняется его дѣятельность въ торгово-промышленной сферѣ. Отстаивая русскіе интересы всегда и во всемъ, онъ, между прочимъ, стоялъ за закрытіе закавказскаго транзита, за привилегіи русскому флагу на дальній и ближній каботажъ, за развитіе нашей металлургической и каменно-угольной промышленности и т. д.

По образованію и профессіи морякъ, М. И. Кази энергично и благотворно работалъ въ пользу увеличенія нашего океанскаго крейсерскаго флота и самъ завѣдывалъ постройкой одного изъ первыхъ по величинѣ крейсеровъ нашихъ—„Рюрика“ въ бытность начальникомъ балтійскаго судостроительнаго завода, на которомъ въ его же время также была построена роскошная, изящная яхта „Полярная Звѣзда“. М. И. Кази установилъ правильные рейсы на пароходѣ „Ломоносовъ“ изъ Балтійскаго моря на Мурманъ, гдѣ ему такъ хотѣлось видѣть главный, открытый океанскій портъ для наступательно - дѣйствующаго русскаго крейсерскаго флота. Очень много потрудился онъ и въ качествѣ предсѣдателя нашего обширнаго техническаго общества, внеся въ него покой и дисциплину, ранѣе его значительно расшатанную. Онъ прекрасно умѣлъ руководить преміями, и его предсѣдательское резюме считалось краткостью, ясностью и вполнѣ обхватывало главную суть дѣла.

Михаилъ Ильичъ Кази родился въ дворянской семьѣ на югѣ въ 1839 году и образованіе получилъ въ гардемаринскихъ классахъ въ городѣ Николаевѣ, впослѣдствіи закрытыхъ. Въ 1855 г. онъ поступилъ на службу въ черноморскій флотъ, въ 1858 г. произведенъ былъ въ мичманы, а получивъ чинъ капитанъ - лейтенанта вышелъ въ отставку и перешелъ въ только-что учрежденное тогда русское общество пароходства и торговли, въ которомъ послѣ нѣсколькихъ заграничныхъ плаваній онъ и получилъ командованіе пароходомъ. Въ 1867 году М. И. Кази занялъ должность управляющаго адмиралтействомъ общества въ Севастополѣ, а въ 1870 году назначенъ былъ помощникомъ директора общества. Въ 1875 году, когда Севастополь, послѣ двадцатилѣтняго застоя, былъ вновь призванъ къ жизни и объявленъ коммерческимъ портомъ, къ которому съ сѣвера была окончена желѣзная дорога, М. И. Кази былъ избранъ городскимъ головой. Вслѣдъ затѣмъ въ 1876 г. онъ былъ приглашенъ управлять балтійскимъ судостроительнымъ и механическимъ заводомъ въ Петербургѣ и здѣсь нашелъ широкій просторъ для проявленія своей предпріимчивости, энергіи и способностей. Онъ былъ директоромъ завода около семнадцати лѣтъ и пріобрѣлъ заслуженную репутацію опытнаго хозяина и администратора, отлично изучившаго и теоретически и практически наше судостроительное и механическое дѣло. При немъ заводъ разросся, расширивъ и улучшивъ свои операціи, и сталъ на ряду съ лучшими такими же заводами западной Европы. Средства завода значительно увеличились; были приняты мѣры къ возможно лучшему обезпеченію завода хорошими рабочими. Съ этой цѣлью М. И. Кази стремился поставить рабочихъ въ самыя удовлетворительныя условія и для ихъ дѣтей открылъ при заводѣ спеціальную механическую ремесленную школу. Ко времени его управленія заводомъ относится постройка многихъ судовъ нашего флота, крейсеровъ: „Mининъ“, „Герцогъ Эдинбургскій“, „Владиміръ Мономахъ“, „Адмиралъ Нахимовъ“, „Память Азова“ и друг. Съ 1893 г. М. И. Кази участвовалъ въ разработкѣ разныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ въ министерствѣ финансовъ и былъ также весьма дѣятельнымъ членомъ совѣта мануфактуръ и торговли, особаго по портовымъ дѣламъ присутствія и многихъ коммиссій, обсуждавшихъ способы развитія нашего торговаго судоходства. Въ 1894 г. онъ сопровождалъ министра С. Ю. Витте на Сѣверъ. Въ качествѣ учредителя и и директора архангельско-мурманскаго пароходства, М. И. Кази отлично зналъ нужды Мурмана и вѣрилъ въ его свѣтлое будущее. Въ послѣдніе годы жизни, въ виду недавнихъ обостренныхъ таможенныхъ сношеній съ Германіей и постройки Кильскаго канала, его особенно занимала мысль объ устройствѣ сильнаго военнаго порта на Мурманѣ и о морскомъ пути къ устью Оби и Енисея. Въ 1894 г., когда подготовлялось русско-германское торговое соглашеніе, онъ ѣздилъ по порученію министра финансовъ въ Берлинъ для ознакомленія съ положеніемъ вопроса въ германскомъ рейхстагѣ. Еще задолго до предсѣдательствованія въ Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ, М. И. Кази былъ членомъ, а потомъ и вице-предсѣдателемъ въ петербургскомъ отдѣленіи общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Назначенный по волѣ въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца предсѣдателемъ коммиссіи къ поднятію русскаго мореходства и судостроенія, онъ положилъ много труда на это дѣло, которое зналъ прекрасно. Ради развитія нашего флота, онъ требовалъ учрежденія судоходныхъ училищъ, кореннаго преобразованія дѣйствующихъ морскихъ классовъ, огражденія русскаго плаванія отъ иностранной конкуренціи и уменьшенія всякихъ денежныхъ сборовъ, которымъ мореплаваніе наше подвергается теперь. Много обязаны мы М. И. Кази также и въ дѣлѣ примѣненія въ нашемъ отечествѣ къ техникѣ электрической энергіи; одно время онъ управлялъ заводомъ Яблочкова, затѣмъ былъ энергичнымъ дѣятелемъ по устройству послѣдней электрической выставки и т. д. Въ 1894 г. М. И. Кази былъ избранъ предсѣтелемъ Императорскаго русскаго техническаго общества, и его же трудами осуществилась выставка и съѣздъ дѣятелей печатнаго дѣла въ Россіи. Въ качествѣ предсѣдателя секціи среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, М. И. Кази сдѣлалъ нѣсколько цѣнныхъ сообщеній, каковы, напримѣръ: „Мѣры, могущія способствовать развитію русскаго торговаго флота“, „О выдачѣ дипломовъ на званія механиковъ, машинистовъ, кочегаровъ“ и друг. Съ осени 1893 года, когда по волѣ Императора Александра III въ Нижнемъ-Новгородѣ была намѣчена всероссійская выставка, М. И. Кази вступилъ въ число наиболѣе дѣятельныхъ ея устроителей, и два самые большіе ея отдѣла, наиболѣе трудные и сложные — фабрично-заводскій и машинный — всецѣло обязаны своимъ блестящимъ состояніемъ его крупному организаторскому таланту. Онъ придавалъ выставкѣ громадное государственное значеніе, какъ наглядному и необходимому доказательству того, какъ далеко Россія ушла впередъ въ незабвенное прошлое царствованіе. Сперва выборъ на должность генеральнаго коммиссара выставки палъ на М. И. Кази, но онъ вскорѣ отказался отъ этой должности, оставивъ за собою лишь свои отдѣлы. Избранный года три тому назадъ въ гласные с.-петербургской городской думы, онъ принималъ живое участіе въ разрѣшеніи разныхъ важныхъ вопросовъ и, между прочимъ, одно время предсѣдательствовалъ въ пресловутой коммиссіи по постройкѣ Троицкаго моста.

Памятникъ императору Николаю I въ Петербургѣ

На площади между Маріинскимъ дворцомъ и Исаакіевскимъ соборомъ въ Петербургѣ привлекаетъ вниманіе большая конная статуя на высокомъ пьедесталѣ, всадникъ которой поражаетъ своимъ царственнымъ величіемъ. Это — памятникъ императору Николаю I, работы знаменитаго художникаго барона П. К. Клодта фонъ-Юргенсбурга, открытый 25-го іюня 1859 года. Высота статуи вмѣстѣ съ пьедесталомъ — 8 аршинъ. Монархъ-рыцарь изображенъ въ полной парадной формѣ кавалергардскаго полка. На углахъ пьедестала, обложеннаго мраморами и имѣющаго округленный видъ, помѣщены четыре бронзовыя фигуры въ сидячемъ положеніи, каждая

въ 4 слишкомъ аршина вышины и притомъ въ такомъ порядкѣ: на лицевой сторонѣ памятника, къ Исаакіевскому собору поставлены двѣ фигуры, изъ которыхъ лѣвая, съ мечемъ и вѣсами въ рукахъ представляетъ правосудіе, а правая, сидящая на львѣ и вооруженная копьемъ и щитомъ, озображаетъ силу. Между этими фигурами государственный гербъ въ 2½ аршина изъ позолоченной бронзы; подъ нимъ высѣчена надпись: „Николаю I, императору Всероссійскому". Пониже поставленъ 1859 г.—время окончанія памятника. Фигуры, обращенныя къ Маріинскому дворцу изображаютъ: правая—вѣру, у которой въ одной рукѣ крестъ, въ другой—евангеліе, лѣвая—мудрость. Три стороны пьедестала окружены воинскими атрибутами; съ правой стороны, между фигурами, представляющими силу и вѣру, помѣщено изображеніе вооруженія эпохи императора Николая Павловича; къ сторонѣ Маріинскаго дворца—кавказскіе и горскіе атрибуты; на третьей сторонѣ—древнеславянское вооруженіе. Верхняя часть пьедестала сдѣлана изъ краснаго порфира, вторая сверху—изъ краснаго финигранита, третья—изъ порфира, четвертая—изъ темносѣраго сердобольскаго гранита, а самая нижняя часть—изъ краснаго финляндскаго гранита. Пьедесталъ украшенъ четырьмя барельефами изъ бронзы, изображающими слѣдующіе эпизоды: на лицевой сторонѣ—14-е декабря 1825 г. въ Петербургѣ; съ правой стороны—изъ временъ первой холеры на Сѣнной площади; съ лѣвой стороны—императоръ Николай I награждаетъ графа Сперанскаго за окончаніе свода законовъ Андреевской звѣздою и съ задней стороны—осмотръ императоромъ верейскаго моста при первой поѣздкѣ по московской желѣзной дорогѣ въ августѣ 1852 г. Барельефы 1, 2 и 4—работы академика Н. А. Рамазанова. Четыре сидящія фигуры, три воинскіе атрибута и вензеля исполнены художникомъ Залеманомъ. Въ проектѣ памятника большое участіе принималъ извѣстный А. А. Монферанъ; общее исполненіе проекта было возложено на инженеръ-полковника Евреинова и архитектора Пуаро. Въ ознаменованіе событія открытія памятника императору Николаю тогда же, въ 1859 г., была выбита медаль.

Къ возстанію на о. Кубѣ

Возстаніе на о. Кубѣ все еще длится. Недавно изъ Мадрида сообщалось, что волонтеры города Димаса при Кайо Родадо сразились съ превосходившими ихъ численностью мятежниками, у которыхъ убито 15 человѣкъ. Въ стычкѣ при Мордасо погибли вожди мятежниковъ Фонсеко и Монтенегро. Ранѣе этого испанскій источникъ сообщалъ изъ Гаваны, что въ Бакакоа произошла стычка, въ которой мятежники тоже были разбиты. У нихъ 10 человѣкъ убито, а у испанцевъ 6 ранено. Въ Виллабанѣ эскадронъ кавалеріи аттаковалъ мятежниковъ, потерявшихъ 18 человѣкъ. Вождь ихъ взятъ въ плѣнъ. Въ Санта-Барбара отрядъ кавалеріи въ 250 человѣкъ полка Пизарро аттаковалъ 800 повстанцевъ, у которыхъ убито 20 человѣкъ и ранено 60. У испанцевъ выбыло изъ строя 13 человѣкъ. На нашихъ рисункахъ, сдѣланныхъ художникомъ Тульстрюмомъ по эскизу одного изъ офицеровъ арміи Масео, представлены два эпизода изъ кубанскаго возстанія, относящіеся приблизительно къ маю текущаго года. Первый рисунокъ изображаетъ крушеніе поѣзда, везшаго боевые и другіе припасы испанцамъ, которое произвели инсургенты близъ Артемизы, и на второмъ рисункѣ представлена колонна генерала Суареса Инклана, аттакующая мятежниковъ.

Новости науки и цивилизаціи

Географія, этнографія, путешествія

— Экспедиція въ Новую Землю. Недавно выѣхала изъ Казани экспедиція, снаряжаемая казанскимъ университетомъ на Новую Землю для наблюденія предстоящаго, 28-го іюля, полнаго солнечнаго затменія. Въ составъ экспедиціи входятъ: деканъ физико-математическаго факультета и директоръ казанской астрономической обсерваторіи Э. И. Дубяго, директоръ казанской магнитно-метеорологической обсерваторіи Д. А. Гольдгаммеръ, астрономъ-наблюдатель и приватъ-доцентъ университета А. В. Красновъ, лаборантъ М. С. Сегель, препараторъ зоологическаго музея С. I. Балькевичъ, фотографъ и два университетскіе служителя. Всѣмъ этимъ лицамъ предоставленъ безплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ въ I классѣ.

Некрологъ

Василій, архимандритъ (Иванъ Антоновичъ Грековъ), старшій членъ с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, авторъ нѣсколькихъ статей духовнаго содержанія, † въ санаторіи Халила, въ Финляндіи, 27-го іюня, 43 лѣтъ.

Гаррисъ Августъ, извѣстный англійскій антрепренеръ и знатокъ театральнаго дѣла, † въ Фолькстинѣ 10 (22)-го іюня.

Дервишъ-паша, турецкій маршалъ, замѣчательный военный дѣятель, вмѣстѣ съ тѣмъ прославившійся ужасными варварствами, сдѣлавшими имя его ненавистнымъ среди христіанъ Босніи, Герцеговины и другихъ славянскихъ странъ, гдѣ онъ безчинствовалъ, † въ Константинополѣ 9 (21)-го іюня, 90 лѣтъ.

Зосимовичъ Софроній Лукичъ, протоіерей, видный дѣятель западнаго края, ревнитель православія, законоучитель семинаріи и поневѣжскаго реальнаго училища, талантливый проповѣдникъ, авторъ статей по разнымъ животрепещущимъ вопросамъ въ западно-русской жизни, энергичный дѣятель для русскихъ православныхъ поселянъ въ западномъ краѣ, † въ Поневѣжѣ въ концѣ іюня, 59 лѣтъ.

Немурскій герцогъ, Людовикъ Орлеанскій, сынъ послѣдняго короля изъ дома Орлеановъ, Людовика-Филиппа, † въ Парижѣ 14 (26)-го іюня. Когда въ мерію было доставлено заявленіе о смерти герцога, въ которой значилось, что скончался его королевское высочество, герцогъ Немурскій, сынъ герцога Орлеанскаго,

впослѣдствіи короля Франціи, и Маріи-Амаліи, герцогини Орлеанской, впослѣдствіи королевы Франціи, — мэръ отказался принять это заявленіе, какъ несоотвѣтствующее формѣ этихъ заявленій, установленной республикою. Генеральный прокуроръ подтвердилъ это распоряженіе мэра, но семья герцога не захотѣла подчиниться требованію мэра. Людовикъ-Шарль-Филиппъ-Рафаэль Орлеанскій, герцогъ Немурскій родился въ маленькомъ городкѣ департамента Сены и Марны 13 (25)-го октября 1814 г. отъ брака Людовика Филиппа герцога Орлеанскаго съ принцессой Маріей-Амаліей Бурбонской, дочерью Фердинанда IV, короля Неаполитанскаго и воспитаніе получилъ въ гимназіи Генриха IV. Съ малолѣтства онъ былъ записанъ въ стрѣлковый полкъ. Въ 1831 г. онъ готовился быть королемъ Бельгіи, но отецъ его и министръ Талейранъ отклонили герцога отъ желанія возложить на себя корону. Послѣ этого онъ участвовалъ въ алжирской экспедиціи 1836—1837 гг. и позднѣе, въ 1841 г. дѣйствовалъ въ кампаніи противъ Абдель-Кадера. Онъ былъ бригаднымъ генераломъ при осадѣ Константины, а послѣ событій 1848 г. отправился въ Клермонтъ близъ Лондона и прожилъ въ Англіи до 1871 г., когда вернулся во Францію, былъ дивизіоннымъ генераломъ, а съ 1879 г. отчисленъ въ запасную армію. 15 (27)-го апрѣля 1840 г. герцогъ Немурскій вступилъ въ бракъ, въ С.-Клу, съ Викторіей-Августой-Антуанетой, принцессой Саксенъ Кобургъ-Готской.

Пендеръ Джонъ, президентъ англійской „Easterm Telegraph Company", выдающійся политическій и общественный дѣятель, авторъ книги „Statistiks of the Trade of the United Kingdom with Foreign Countries from 1840" и друг., † въ Лондонѣ 25-го іюня (7-го іюля).

Томсонъ Христіанъ-Альбертъ-Фредерикъ-фонъ, даровитый датскій военный дѣятель, генералъ-лейтенантъ, бывшій два раза военнымъ министромъ, † въ Копенгагенѣ 16 (28)-го іюня, 69 лѣтъ.

Фаминцынъ Александръ Сергѣевичъ, извѣстный композиторъ и музыкальный критикъ, авторъ замѣчательныхъ трудовъ по разработкѣ разныхъ вопросовъ въ области музыки, бывшій редакторъ журнала „Музыкальный Сезонъ", сотрудникъ „Голоса" и другихъ русскихъ и нѣмецкихъ газетъ, † въ Лиговѣ, на дачѣ близъ Петербурга 24-го іюня, 55 лѣтъ. Ему принадлежатъ оперы: „Сарданапалъ", „Уріель Акоста", пьеса „Шествіе Вакха" и друг. Изъ его трудовъ наиболѣе извѣстны: „Объ индо-китайской гаммѣ", „Божества древнихъ славянъ", „О скоморохахъ на Руси", „Гусли", „Начатки теоріи музыки" и друг. Онъ издалъ также сборники: „Русскій дѣтскій пѣсенникъ" и „Баянъ".

Шлезингеръ Вильгельмъ, д-ръ медицины, адъюнктъ вѣнскаго университета по каѳедрѣ женскихъ болѣзней, основатель журнала „Wiener medizinischer Blätter", авторъ многихъ трудовъ по его спеціальности, † въ Веслау 7 (19)-го іюня, 57 лѣтъ.

Энке Эрдманъ, профессоръ, талантливый нѣмецкій скульпторъ, † въ Ней-Бабельсбергѣ близъ Потсдама 26-го іюня (8-го іюля).

Смѣсь

— Кухня Императора Вильгельма. Оскаръ Кауфманъ въ своей книгѣ „La vie dans la famille imperiale" разсказываетъ, что императоръ Вильгельмъ первый изъ прусскихъ монарховъ лично осмотрѣлъ дворцовую кухню во всѣхъ деталяхъ. У него три главныхъ повара, изъ которыхъ одинъ французъ. Цѣна ежедневнаго куверта опредѣляется въ 9 франковъ 85 сантимовъ, а за большими обѣдами въ 20, 24 и 30 марокъ. Императрица сама заранѣе просматриваетъ обѣденную программу. Меню большихъ обѣдовъ утверждается самимъ императоромъ. Ежедневно у императора бываютъ два завтрака и обѣдъ. Онъ предпочитаетъ солидныя блюда. Обѣдъ бываетъ въ 6 часовъ и почти всегда къ нему приглашаются гости. Большіе обѣды особенно великолѣпны; за ними подается серебряная и золотая посуда. Меню обѣдовъ печатаются по нѣмецки. Иногда императоръ ужинаетъ одинъ передъ сномъ. Любимыя его вина—рейнвейнъ и мозельвейнъ. Вмѣсто мадеры подаютъ токайское. Въ императорскомъ погребѣ до 200,000 бутылокъ вина. Есть вино, сохраняющееся съ XVII столѣтія.

— Эмиль Зола, этотъ неустрашимый натуралистъ, проникающій безпощаднымъ анализомъ въ самую глубину человѣческихъ страстей, какъ оказывается, ужасно боится грозы. Въ своей виллѣ въ Медонѣ при наступленіи грозы онъ приказываетъ герметически закупоривать окна билліардной комнаты и зажигать свѣчи, чтобы не видѣть блеска молніи. Но и этого ему часто бываетъ мало, и Зола приказываетъ завязывать себѣ глаза платкомъ.

Астрономическій календарь

17—31 іюля 1896 г.

Іюль.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Въ С.-Петербургѣ. Захожд. солнца.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. луны.	Въ С.-Петербургѣ. Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Въ Москвѣ. Захожд. солнца.	Въ Москвѣ. Восхожд. луны.	Въ Москвѣ. Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 6.2	3 34	8 37	9 5в	9 35у	3 59	8 12	9 13в	9 32у
19	12 6.1	3 39	8 33	9 5	0 20в	4 3	8 8	9 25	0 3в
21	12 6.0	3 43	8 27	9 13	3 18	4 6	8 4	9 50	2 42
23	12 5.8	3 48	8 22	9 50	6 15	4 10	8 0	10 52	5 15
25	12 5.5	3 53	8 18	—	7 47	4 14	7 55	—	6 57
27	12 5.4	3 57	8 12	2 5у	8 5	4 18	7 51	2 38у	7 40
29	12 5.1	4 2	8 6	5 38	8 10	4 22	7 47	5 50	8 2
31	12 4.7	4 7	8 1	9 3	8 10	4 26	7 42	8 57	8 20

Солнце въ созвѣздіи Рака.

Луна въ послѣдней четверти 20, въ новолуніи 28-го іюля.

28-го іюля полное затмѣніе солнца. Полоса полнаго затмѣнія начинается на сѣверѣ Норвегіи, идетъ черезъ Лапландію, Новую Землю и всю Сибирь до устья Амура, и черезъ Сахалинъ до Японіи. Въ Петербургѣ затмѣніе будетъ видимо частнымъ (затмится около трехъ четвертей солнечнаго диска) и продлится отъ 4 часовъ 51 минуты до 6 часовъ 43 минуты утра.

Планеты: Меркурій 19-го іюля въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера заходитъ вскорѣ послѣ солнца. Марсъ восходитъ около 10 часовъ вечера. Юпитеръ 31-го іюля въ соединеніи съ солнцемъ. Сатурнъ и Уранъ видны вечеромъ на западѣ, невысоко надъ горизонтомъ. Нептунъ, вслѣдствіе большого южнаго его склоненія, у насъ не виденъ.

Новости печати

Полезная библіотека. Астрономъ-любитель. Руководство къ ознакомленію съ небесными явленіями и ихъ наблюденіемъ. *Ев. Предтеченскаго*, дѣйствительнаго члена русскаго астрономическаго общества. Спб. 1895. Число любителей по разнымъ отраслямъ распредѣлено у насъ весьма неравномѣрно. Любителей велосипедистовъ — великое множество, любителей фотографовъ — также немало, но любителей астрономовъ, кажется, совсѣмъ не много. Но все-таки они существуютъ (объ этомъ свидѣтельствуетъ основавшееся у насъ астрономическое общество) и было бы несправедливо оставить эту небольшую кучку любителей безъ руководства по избранной ими спеціальности. Эту задачу и взялъ на себя авторъ маленькой книжки, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Приведемъ здѣсь кстати одну фразу изъ предисловія автора: „Многіе изъ образованныхъ людей — говоритъ онъ — гораздо менѣе знакомы съ небомъ, чѣмъ безграмотные пастухи и землепашцы". И въ этомъ есть своя доля правды; а если это такъ, то очень сносно составленная книжечка г. Предтеченскаго можетъ принести двойную пользу: послужитъ руководствомъ для астрономовъ любителей и хорошимъ пособіемъ для ознакомленія съ небомъ каждому любознательному читателю. Книжка не велика, заключаетъ въ себѣ всего лишь до 200 стр., но напечатана убористо и не бѣдна содержаніемъ. Въ ней даны ясныя понятія о календарѣ, о раздѣленіи времени, о инструментахъ для измѣренія времени, т. е. о часахъ, о мѣстахъ наблюденія, т. е. о географическихъ широтѣ, долготѣ и высотѣ мѣста надъ уровнемъ океана. Въ послѣдующихъ главахъ авторъ переходитъ къ изложенію обычнаго матеріала для астрономическихъ наблюденій, описываетъ видимое небо и все совершающіяся на немъ явленія. Въ послѣдней главѣ описывается главный наблюдательный инструментъ астронома — зрительная трубка, обращеніе съ нею и пользованіе ею при различнаго рода наблюденіяхъ. Послѣдія страницы книжки содержатъ необходимыя при наблюденіяхъ таблицы. Книжка составлена вполнѣ удовлетворительно. Нѣтъ никакого повода сомнѣваться въ ея полезности и отказать ей въ пожеланіи добраго успѣха.

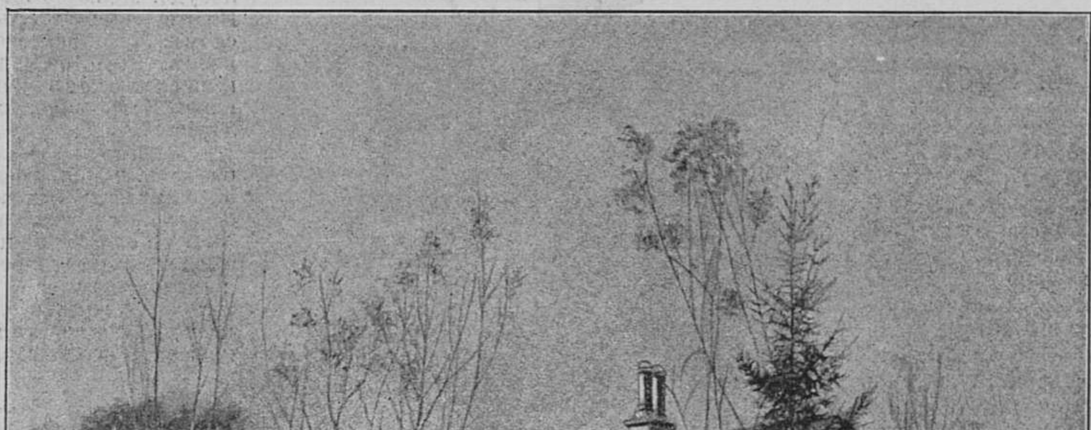
М. О—въ

Математическіе знаки и формулы. Руководство для наборщиковъ. Составилъ *А. Д. Путята*. Спб. 1895. Всякій, у кого была въ рукахъ какая нибудь книга по математикѣ, долженъ былъ обратить вниманіе на совершенно своеобразный видъ страницъ этой книги, которыя испещрены совсѣмъ особыми знаками: плюсами, минусами, длинными рядами буквъ и цифръ, цѣлыми этажами этихъ буквъ и цифръ и, наконецъ, массою совсѣмъ особыхъ знаковъ, которыхъ нигдѣ больше не встрѣтишь. Само собою разумѣется, что и самое составленіе такой книги, т. е. ея типографскій наборъ, требуетъ совершенно особыхъ пріемовъ и правилъ. Далеко не каждый наборщикъ, хотя бы онъ былъ вполнѣ удовлетворительнымъ мастеромъ по части обыкновеннаго, строчнаго, набора, можетъ сразу сладить съ наборомъ математическимъ. Этому набору надо обучаться особо. Руководствомъ къ такому обученію и служитъ лежащая передъ нами книжка. Авторъ ея А. Д. Путята состоитъ почетнымъ попечителемъ петербургской школы печатнаго дѣла, основанной Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ. И самая книжка вполнѣ согласована авторомъ съ учебнымъ планомъ помянутой школы. Слишкомъ спеціальнаго содержанія этой книжки мы здѣсь касаться, конечно, не будемъ; скажемъ только, что за ея достоинства ручаются имена автора, извѣстнаго математика и преподавателя техники печатнаго дѣла, В. Ф. Дрессена, руководившаго авторомъ при изложеніи чисто технической стороны дѣла.

М. О—въ

М. И. КАЗИ, предсѣдатель
Имп. русск. технич. общества, † 24-го іюня с. г.

Съ фотографіи Рентца и Шрадера. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.



Домъ въ Гартфордѣ, въ Коннектикутѣ, гдѣ жила Бичеръ-Стоу.

Извлеченіе изъ отчета санаторіи „Халила" за 1894—1895 г. Спб. 1895 г. Санаторія Халила, ея мѣстоположеніе, устройство, способы пользованія въ ней больныхъ уже были нами описаны. На этотъ разъ мы извлекаемъ изъ послѣдняго отчета лишь статистическія данныя о пользованныхъ въ заведеніи больныхъ за отчетное время. Всѣхъ больныхъ, страдавшихъ хроническою бугорчаткою легкихъ, было въ это время 60 человѣкъ — 26 мужчинъ и 34 женщины; наибольшее число больныхъ (41) приходилось на возрасты отъ 10 до 30 лѣтъ. Одержимыхъ болѣзнью въ первой ея степени было 3, во второй степени — 41, въ третьей — 16. Результаты леченія представляются въ слѣдующемъ видѣ. Выздоровѣвшими признано 22 человѣка, у которыхъ наступило не только улучшеніе общаго состоянія, но и явный поворотъ къ лучшему въ мѣстныхъ болѣзненныхъ процессахъ. У 18 больныхъ признано поправленіе здоровья, т. е. улучшеніе общаго состоянія, 13 больныхъ остались безъ всякихъ измѣненій и 7 человѣкъ умерли. Изъ общаго же числа больныхъ 40 человѣкъ, т. е., около 67%, поправились, т. е. сдѣлались вновь способными къ своимъ обычнымъ занятіямъ.

М. О—въ

Новые матеріалы для біографіи Виктора Гюго, а также и вообще для исторіи французской литературы первой половины XIX в. — первый томъ неизданной переписки его — недавно появились въ Парижѣ. Въ этотъ томъ вошли, между прочимъ, письма Гюго къ отцу, писанныя въ 1820 г., письма его къ невѣстѣ, вся переписка, относящаяся къ наиболѣе популярнымъ пьесамъ знаменитаго поэта — „Hernani", „Marion Delorme" и „Le Roi s'amuse", а также болѣе пятидесяти писемъ Гюго къ Сентъ-Бёву. Одновременно съ выходомъ въ свѣтъ въ Парижѣ появился и англійскій переводъ книги.

— Кочующая газета. Въ Кяхтѣ предполагается своя еженедѣльная газета „Байкалъ". Иниціаторъ, онъ же и будущій редакторъ-издатель этой газеты, И. В. Багашевъ, послалъ прошеніе о разрѣшеніи ея, а пока принимаетъ на себя агентуру „Россійскаго телеграфнаго агентства", телеграммы котораго и будущая газета будутъ печататься въ мѣстной типографіи. Газета обѣщаетъ быть оригинальною. Имѣя своей главной цѣлью разработку вопросовъ сибирской жизни и въ особенности жизни Забайкалья, она будетъ издаваться по очереди въ трехъ городахъ: въ Кяхтѣ, Читѣ и Нерчинскѣ, для чего и редакція будетъ переѣзжать изъ города въ городъ по мѣрѣ обсужденія мѣстныхъ вопросовъ этихъ трехъ пунктовъ Забайкалья.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 13 ноября 1864 г. положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ 1864 г. и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа 1-го іюля 1896 г. совѣтомъ банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы и депутатовъ отъ с.-петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

00,011	00,967	01,983	02,895	03,906	05,230	06,583	07,993	08,936	09,934	10,923	12,787	14,028	14,686	15,964	17,154	18,371	19,243
00,146	01,012	02,038	03,235	04,047	05,259	06,649	08,037	09,060	09,960	10,928	12,951	14,034	14,779	16,054	17,279	18,403	19,305
00,234	01,078	02,050	03,332	04,089	05,267	06,721	08,081	09,149	10,037	11,005	13,029	14,052	14,935	16,180	17,506	18,763	19,355
00,249	01,095	02,082	03,336	04,096	05,528	06,871	08,126	09,290	10,322	11,256	13,031	14,072	14,938	16,539	17,600	18,481	19,356
00,261	01,143	02,302	03,344	04,120	05,576	07,108	08,131	09,346	10,477	11,278	13,060	14,136	14,990	16,550	17,679	18,482	19,555
00,322	01,263	02,344	03,494	04,359	05,633	07,201	08,270	09,362	10,598	11,509	13,174	14,263	15,090	16,572	17,713	18,611	19,730
00,556	01,495	02,405	03,507	04,460	05,715	07,225	08,436	09,407	10,601	11,835	13,184	14,317	15,277	16,681	17,775	18,612	19,952
00,575	01,718	02,449	03,701	04,550	05,792	07,291	08,520	09,417	10,614	11,907	13,187	14,361	15,592	16,743	17,959	18,765	19,954
00,627	01,722	02,453	03,824	04,968	05,882	07,437	08,522	09,426	10,707	12,017	13,306	14,389	15,649	16,752	18,124	18,998	
00,853	01,736	02,546	03,838	05,035	06,249	07,486	08,544	09,518	10,726	12,050	13,410	14,424	15,718	16,906	18,274	19,013	
00,869	01,879	02,723	03,844	05,067	06,274	07,655	08,556	09,618	10,829	12,241	13,805	14,448	15,763	16,910	18,293	19,133	
00,890	01,924	02,745	03,879	05,209	06,296	07,855	08,802	09,774	10,867	12,646	13,808	14,680	15,912	16,959	18,343	19,142	

Всего 212 серій, составляющихъ 10,600 билетовъ, на сумму 1.378,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1896 года въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка.

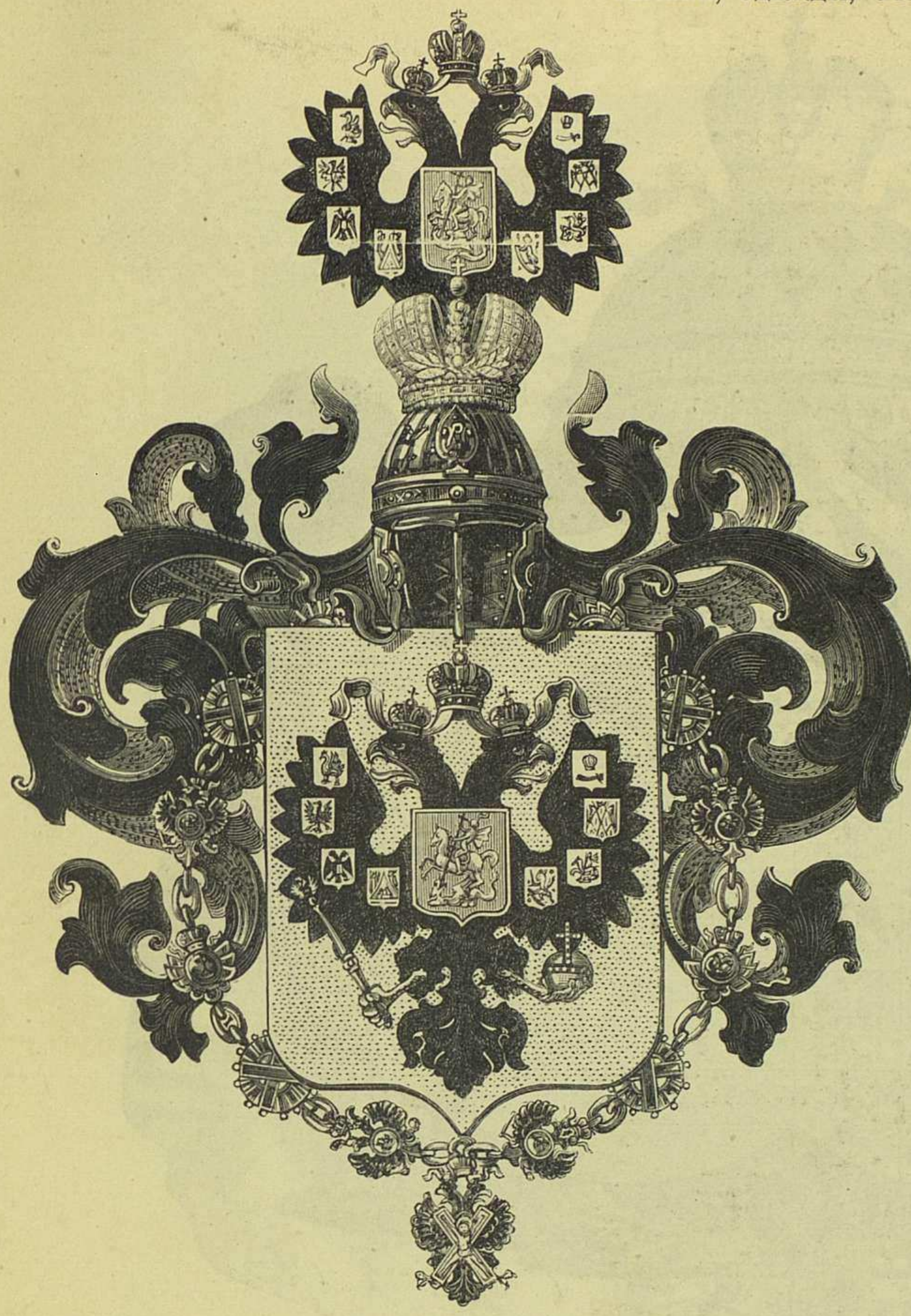
Подвижныя тѣни

Для приготовленія этой игрушки устройте прежде всего вращающійся кругъ. Вырѣжьте этотъ кругъ изъ папки, давъ ему поперечникъ въ 1 футъ. На центральную его часть приклейте круглую коробку изъ подъ пудры, конфектъ, или иную, круглую, высотою въ 5—6 дюймовъ, и дюйма 4 въ поперечникѣ. Сквозь дно коробки и центръ круга пропустите палочку, которая будетъ служить осью; палочку вставьте въ дырку на концѣ деревянной подставки; эта послѣдняя должна быть такой длины, чтобы ее можно было держать въ рукѣ за другой конецъ, и чтобы рука не мѣшала движенію круга. Подъ кругомъ надо прикрѣпить проволочку съ отогнутымъ концомъ, на верхушкѣ котораго наставляется пробка съ прорѣзомъ; въ этотъ прорѣзъ вставляютъ вырѣзанныя изъ бумаги разныя фигурки. Вся суть фокуса заключается тутъ въ той наклонной плоскости изъ натянутыхъ нитокъ, которую можно видѣть на рисункѣ. Для того, чтобы правильно распланировать эту плоскость, надо начертить сначала по боку коробки спираль, захватывающую половину окружности коробки, а на кругѣ начертить дугу, также захватывающую полуокружность; послѣ того надо протянуть нитки отъ спирали къ дугѣ, разставляя ихъ на равномъ разстояніи между собою какъ на спирали, такъ и на дугѣ. Натянутыя нитки образуютъ какъ бы помостъ между коробкой и кругомъ, идущій по изгибающейся, винтообразной линіи. Это, безъ сомнѣнія, самая хлопотливая часть всего сооруженія. Теперь, когда все готово, вставьте на мѣсто бумажную фигурку, напримѣръ, хоть кавалера со шляпою въ рукѣ. Возьмите приборъ въ руку и держите его передъ лампою, такъ чтобы тѣнь отъ фигурки падала на кругъ. Пока тѣнь падаетъ на свободную половину круга, въ ней вы не усмотрите ничего особеннаго; но какъ только вы двинете кругъ около его оси, и тѣнь попадетъ на полукружіе, покрытое нитками, эти нитки тотчасъ исказятъ тѣнь и она, по мѣрѣ движенія круга, начнетъ нагибаться, кланяться. Очень комичны бываютъ эти движенія при быстромъ вращеніи круга. Придумайте сами разныя фигурки: фехтовальщика, гимнаста и т. д., и вы доставите себѣ на нѣсколько минутъ очень забавное развлеченіе.

№ 1431 (1) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 29-го іюня, на городскую почту въ 7 час. утра, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 29-го іюня, въ 6 часовъ утра и иногороднымъ въ воскресенье, 30-го іюня, въ 11 час. утра, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул. 13.

Дозв. цензурою. СПб. 5-го іюля 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



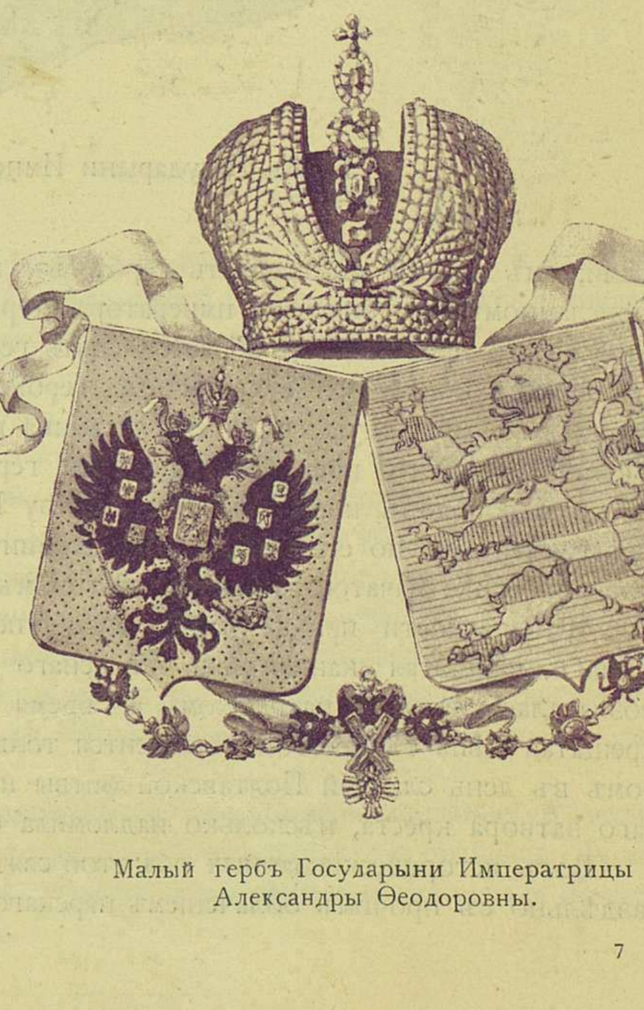
Гербъ Императора Николая II.

ныя) Россіи самодержецъ, также великій князь литовскій, волынскій, подольскій, витебскій, мстиславскій, но послѣ оставилъ. Петръ Великій прибавилъ: естляндскій и корельскій. Екатерина II писала: великая княгиня курляндская и семигальская, самогитская, витебская, мстиславская, литовская, волынская и подольская и царица Херсониса таврическаго. Павелъ I присовокупилъ: наслѣдникъ норжетскій, герцогъ шлезвигъ-голштинскій стормарнскій, дитмарсенскій и ольденбургскій, государь еверскій и великій магистръ державнаго ордена святаго Іоанна Іерусалимскаго. Императоръ Александръ I, при вступленіи своемъ на престолъ, послѣдній титулъ повелѣлъ исключить.

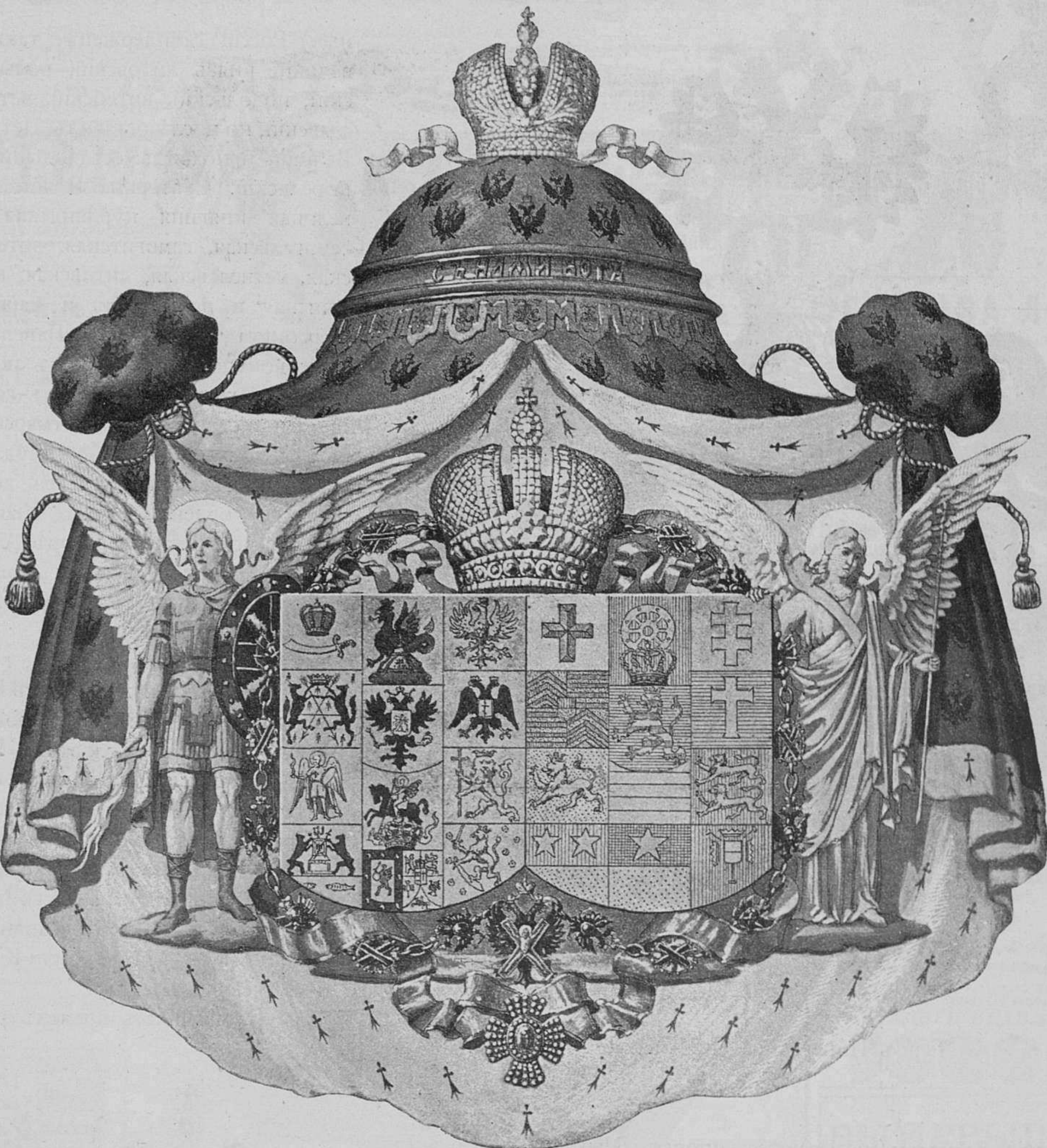
Въ заглавіи манифестовъ, граматъ и другихъ важнѣйшихъ актовъ императорскій титулъ обыкновенно начинается словами: »Божіею милостію«. Эта форма была извѣстна съ древнѣйшихъ временъ въ Греціи, у насъ же появилась съ половины XV столѣтія, и первый, кто этими словами началъ свой титулъ, былъ сынъ Димитрія Іоанновича Донского — Георгій или Юрій Димитріевичъ Шемяка.

Съ древнѣйшихъ временъ россійскіе государи называются иногда Бѣлыми Царями; между простымъ народомъ этотъ титулъ и понынѣ въ большомъ употребленіи, также какъ и у азіатскихъ племенъ — »Акъ-Падышахъ«, т. е. Бѣлый Царь.

Государственный щитъ извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ. Великій князь Олегъ, заключивъ у стѣнъ Константинополя миръ съ греками и отходя въ Кіевъ, въ знакъ и память мира велѣлъ прибить свой щитъ, на которомъ изображенъ былъ воинъ на конѣ. Нынѣшній государственный гербъ съ изображеніемъ распластаннаго двуглаваго орла, съ короною надъ головами, беретъ свое начало отъ великаго князя Василія Іоанновича, жена котораго — греческая принцесса Софія Ѳоминична — принесла ему союзъ со своей родиной. Царь Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ гербъ съ изображеніемъ единорога. Царь Алексѣй Михаиловичъ велѣлъ на своей печати тоже изобразить орла съ поднятыми крыльями и тремя коронами надъ голо-



Малый гербъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.



Гербъ Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

вами; онъ началъ употреблять гербъ въ послѣднихъ годахъ своей жизни, онъ же повелѣлъ присланному отъ римскаго императора Фердинанда герольдмейстеру для всѣхъ упоминаемыхъ въ титулѣ его предѣловъ и областей снять гербы со старинныхъ печатей и съ денегъ тѣхъ областей и сочинить новые, болѣе приличные, гербы. Этотъ же царь приказалъ и на монетахъ изображать двуглаваго орла и на груди его всадника или св. Георгія, поражающаго копьемъ змѣя. Петръ Великій, видя, что прежніе сочиненные гербы были очень плохи и нерѣдко даже не сходны съ исторіей городовъ, повелѣлъ вновь графу Брюсу и Толстому разсмотрѣть ихъ и добавить тѣ, которыхъ не было по его титулу. При жизни этого государя пересмотръ гербовъ не былъ оконченъ; довершила же начатое этимъ императоромъ только Екатерина II.

Въ древности при вѣнчаніи царей употреблялся наперсный крестъ и крещатая (крестная) цѣпь или золотая сканная цѣпь наперснаго креста—животворящее древо; при вѣнчаніи послѣдняя возлагалась на царя патріархомъ во время литургіи. При коронованіи же нашихъ императоровъ крещатая цѣпь съ крестомъ выносится только изъ алтаря. Этотъ крестъ былъ на Петрѣ Великомъ въ день славной Полтавской битвы и избавилъ его отъ смерти: пуля, попавъ въ край лѣваго затвора креста, нѣсколько надломила его и отскочила.

Вотъ историческія данныя объ этой святынѣ: наперсный царскаго большого наряда крестъ нераздѣльно съ прочимъ облаченіемъ царскаго чина, присланнаго греческими императорами великому

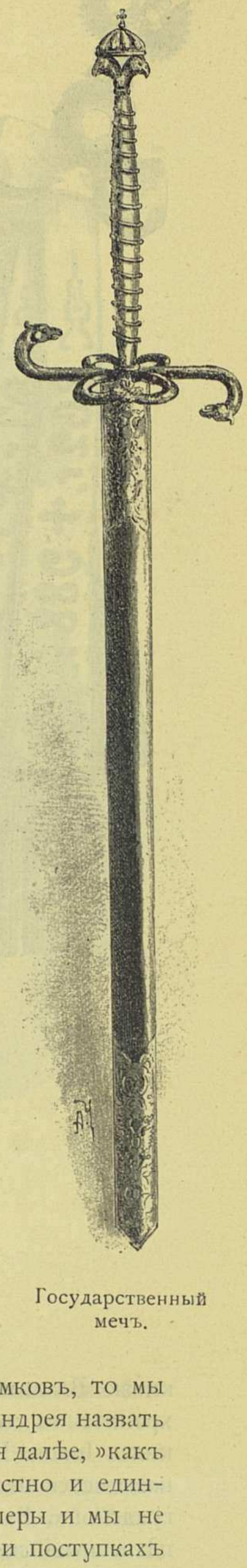
Государственное знамя.

князю Владимiру при принятiи имъ св. крещенiя въ Корсуни, съ исхода XVII столѣтiя и понынѣ хранится въ соборѣ Благовѣщенскомъ; встарину онъ хранился въ казнѣ. Въ духовной граматѣ великаго князя Іоанна III 1504 года и ранѣе—въ духовной великаго князя Василiя Димитрiевича 1425 года—называется этотъ крестъ »страстьми большими« и »крестъ животворящей древо въ рацѣ цареградской«. Въ сказанiи и въ постановленiяхъ на царство упоминается о присылкѣ и о золотой цѣпи аравiйскаго злата для возложенiя животворящаго креста на перси. Въ духовной великаго князя Василiя Димитрiевича эта цѣпь названа хрестьчатой, т. е. крестной. По описямъ сканная, троегранная, цѣпь большого наряда состояла изъ 80 звенъ; но число звенъ на ней убавлялось въ соразмѣрность возложенiя на перси: при Михаилѣ Өеодоровичѣ, по описи большого наряда 1627 года: »а у чепи убавлено длины четыре звѣнца«. Къ вѣнчанiю на царство царя Өеодора Алексѣевича отдѣлено было отъ троегранной звенчатой цѣпи тридцать звенъ. Въ настоящее время въ этой золотой сканной троегранной цѣпи на лицо 76 звенъ, и нѣкоторыя звенья связаны проволокою, вѣроятно потому, что по совокупленiи отдѣляемыхъ частей возобновлять сплетенiе скани уже было трудно.

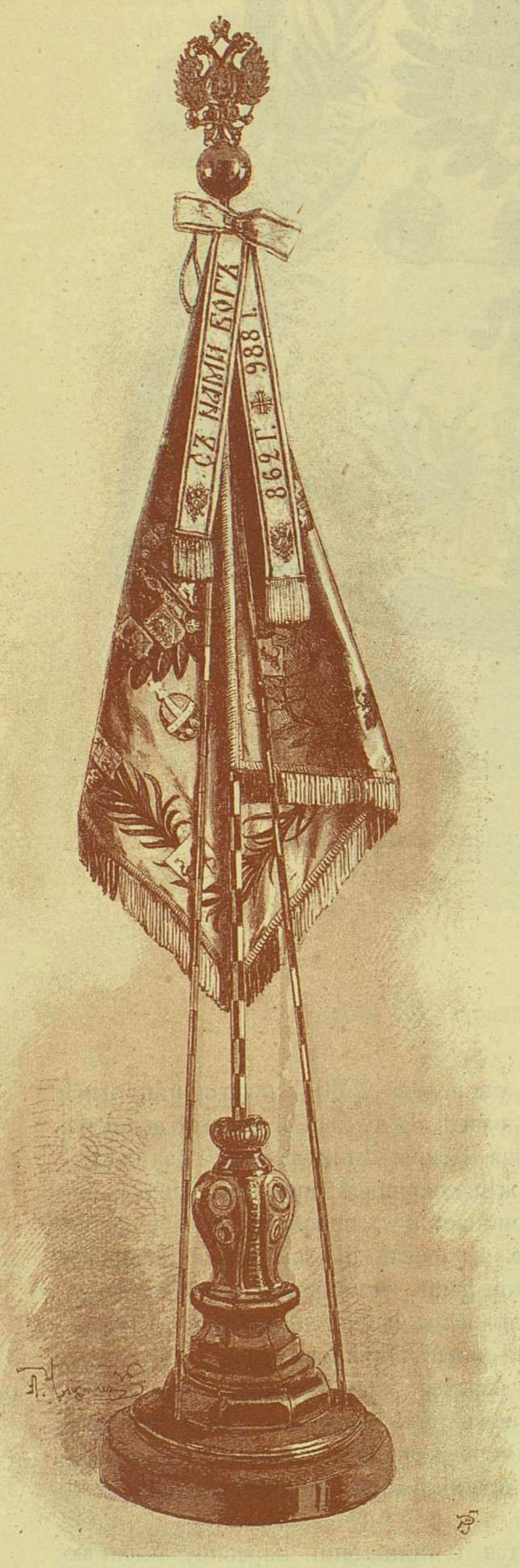
Въ описи казны большiя шкатулы, 1647 года, упоминается о поднесенiи царевичу Алексѣю Михаиловичу, въ 1631 году, послами отъ голландскихъ штатовъ и отъ владѣтеля оранскаго Фридриха-Генриха троегранной цѣпи, но эта цѣпь была не сканная, а прорѣзная и заключала въ себѣ

79 звенъ: »чепь золота, а въ ней 79 звенъ, тригранныя прорѣзныя«. Она вѣсила два фунта двадцать одинъ золотникъ; а сканная же два фунта четыре золотника.

Со времени коронованія императрицы Анны Іоанновны императорская порфира стала украшаться возложеніемъ на нее алмазной цѣпи ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Точно также и бармы съ XVIII вѣка замѣнила собой одна императорская порфира. Орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго учредилъ въ Россіи въ 1699 году императоръ Петръ Великій, какъ особый знакъ отличія для вознагражденія лицъ, оказавшихъ важную заслугу отечеству. Этотъ старѣйшій изъ россійскихъ орденовъ первый получилъ герой петровскаго царствованія, великій адмиралъ графъ Головинъ; вторымъ кавалеромъ этого ордена былъ Иванъ Мазепа. Проектъ устава ордена св. Андрея Первозваннаго, написанный въ 1720 году, послужилъ образцомъ для позднѣйшихъ россійскихъ орденскихъ статутовъ—»Богъ первое и превеликое благодѣяніе«, говорится въ проектѣ, »орудіемъ своимъ святымъ апостоломъ Андреемъ, который первый былъ съ братомъ своимъ Петромъ, коихъ Христосъ отъ рыболовнаго дѣла къ апостольскому призвалъ, послѣ Вознесенія Христова, нашему Россійскому государству и народу явилъ въ томъ, что онъ въ Скифіи, при Понтѣ Евксинскомъ, и въ Сармаціи первый, проповѣдуя Евангеліе Христово и на горѣ, близъ Днѣпра рѣки, благословляя всю Россійскую землю, сѣмя святое Евангелія разсѣялъ. А дабы сему первому нашему христіанскому наставнику и апостолу Россійскія земли воздвигнуть тѣмъ болѣе именитую память для поздыхъ нашихъ потомковъ, то мы сей нашъ новый орденъ именемъ сего св. Андрея назвать за благо изобрѣли... »Хотя намъ«, говорится далѣе, »какъ самовластному государю и главѣ самовластно и единственно принадлежитъ избраніе въ кавалеры и мы не обязаны давать отчета въ своихъ дѣлахъ и поступкахъ никому кромѣ Всевышняго Бога, и твердо рѣшились, по Божіей милости, никому иного къ сему достоинству не избирать, кромѣ имѣющаго къ оному потребныя качества и добродѣтели, о коего постоянной вѣрности мы увѣрены и кого признаемъ къ тому достойнымъ, однако-жъ когда мы пріимемъ намѣреніе возвесть кого въ сіе достоинство, то дадимъ о томъ знать въ капитулѣ присутствующихъ кавалеровъ для совѣтыванія«. Далѣе говорится: »ежели кому извѣстны какіе либо слухи, нареканія, недовѣрки, недоумѣнія и другія причины, по которымъ предлагаемый недостоинъ къ полученію ордена...



Государственный мечъ.

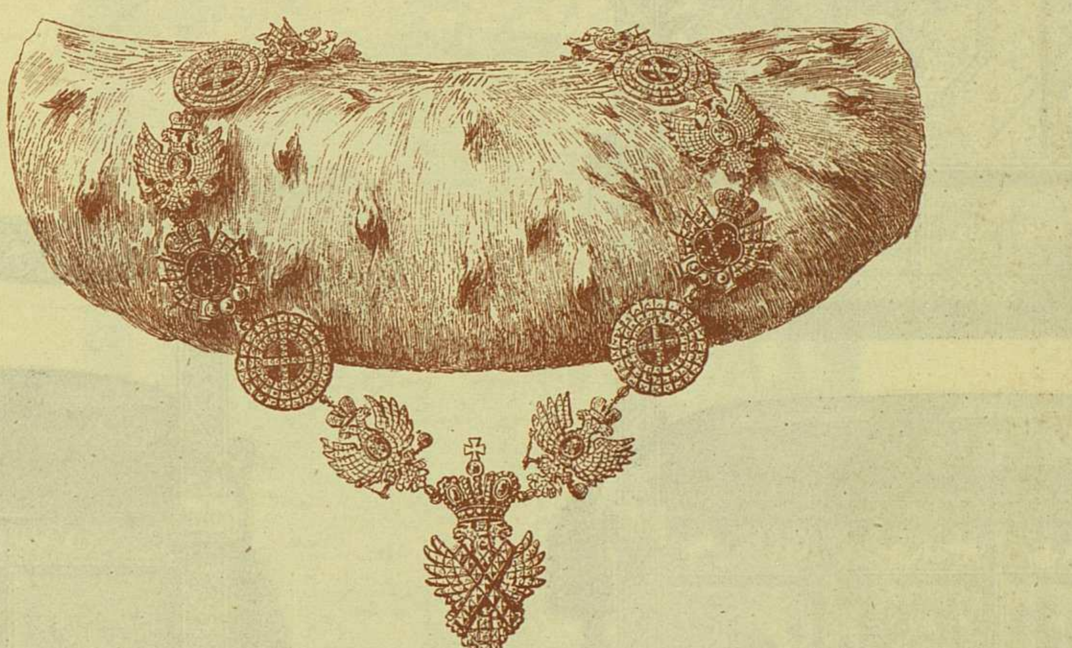


Свернутое государственное знамя.

то тотъ безъ отлагательства письмено или словесно далъ знать... И симъ образомъ, какъ все нелѣпое предупреждено, такъ и принятіе кавалеровъ безъ поношенія ордену и новому кавалеру будетъ честнѣе...«

Впослѣдствіи императоръ Павелъ I нѣсколько измѣнилъ видъ ордена св. Андрея. Достоинство верховнаго начальника или гросмейстера ордена сдѣлалось нераздѣльнымъ съ саномъ императорскимъ—орденъ объявленъ первоклассным. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ присвоенъ и всѣмъ великимъ князьямъ Россійской имперіи, получающимъ его при крещеніи. Орденскіе знаки составляютъ: голубая лента черезъ правое плечо, крестъ синяго цвѣта съ двуглавымъ, тремя коронами увѣнчаннымъ, орломъ, представляющій распятаго на немъ св. Андрея и по четыремъ концамъ имѣющій четыре золотыя латинскія быквы S. A. P. R., означающія: Sanctus Andreas Patronus Russiae. На другой сторонѣ хартія, на которой стоитъ орденскій девизъ »за вѣру и вѣрность«. Звѣзда ордена—серебряная; носятъ ее на лѣвой сторонѣ. Въ праздникъ орденскій и другіе дни носятъ кавалеры вмѣсто ленты крестъ орденскій на золотой цѣпи, украшенной знаменованіями, оному присвоенными. Императорская брилліантовая цѣпь св. Андрея Первозваннаго по красотѣ своихъ камней цѣнится очень высоко ювелирами.

Къ священнымъ предметамъ, употребляемымъ при коронаціи россійскихъ государей, принадле-



Цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго.

житъ и сардониксовая »крабійца«, изъ которой помазуется драгоцѣннымъ сучцомъ (прутикомъ) вѣнценосецъ »святымъ и великимъ« мvромъ. Сосудъ этотъ былъ присланъ Владиміру Мономаху вмѣстѣ съ другими священными предметами императоромъ греческимъ. Крабійца (»сучецъ«) принадлежала нѣкогда кесарю Августу, обладавшему всею вселенною. Собственно эта чаша была пиршественная; она украшена драгоцѣнными каменьями; на крышкѣ ея находится финифтяный, свернувшійся въ кольцо, змѣй въ стоящемъ положеніи.

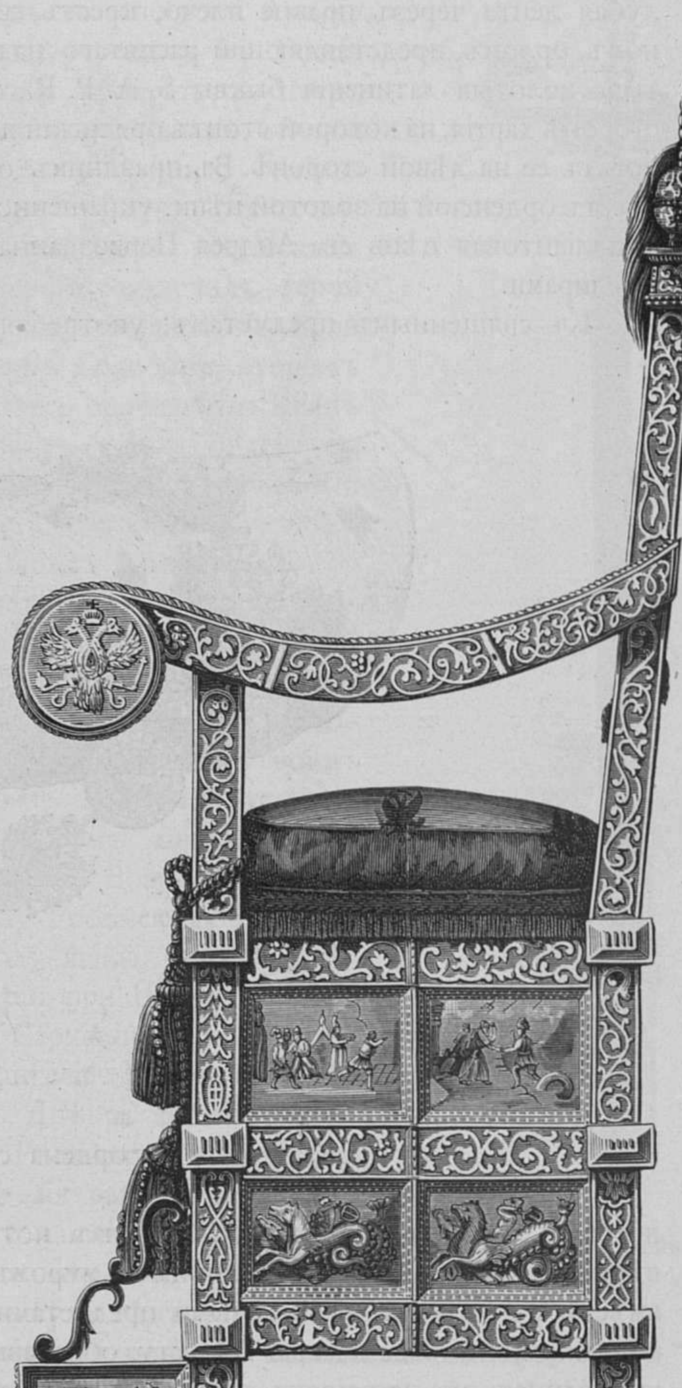
Присылка этого небольшого предмета кесаря Августа имѣетъ отношеніе къ существующему на Руси преданію, что крабійца есть родовая вещь россійскихъ властителей. Это преданіе привелъ Іоаннъ Грозный въ граматѣ своей къ Стефану Баторію, когда ему надо было напомнить достоинства рода русскихъ великихъ князей и права ихъ на корону польскую и княжество литовское. Въ граматѣ Грознаго писалось: »в. к. Ивану Васильевичу всея Россіи съ нимъ Степаномъ королемъ быти въ братствѣ непригоже, потому что его государство почало отъ Августа кесаря Римского, также отъ Пруса Августова брата, въ 14 колѣнѣ которого былъ прародителемъ его государевъ князь великій Рюрикъ, что былъ въ великомъ Новгородѣ, и сынъ его Игорь иже въ Кіевѣ государство воздвиже« и т. д.

Святое мvро, которымъ помазываютъ императоровъ, варится въ три года разъ въ Патріаршей палатѣ въ великій четвертокъ изъ различныхъ благовонныхъ травъ, цвѣтовъ, кореньевъ, смолъ и маслъ. Мvровареніе продолжается цѣлыя сутки, во время которого все время идетъ божественная служба. Сосуды для мvроваренія изъ чистаго серебра вѣсятъ нѣсколько пудовъ; сдѣланы они въ 1767 году, какъ значится надпись на нихъ: »по высочайшему и боголюбивому повелѣнію бла-

гочестивѣйшія государыни великія Екатерины II императрицы и самодержицы всероссійскія, сдѣланъ сей сосудъ на употребленіе священаго мѵроваренія въ шестое лѣто благополучнаго ея царствованія«. Всѣхъ сосудовъ такихъ три.

Самымъ первымъ знакомъ верховной власти считается тронъ, обыкновенно называемый престоломъ. Изъ такихъ наслѣдій глубокой священной старины русской первымъ по годамъ является престолъ царя и великаго князя Іоанна III — рѣзной изъ слоновой кости; по древнимъ описямъ

Тронъ царя Іоанна III.



Тронъ царя Іоанна III. Боковой видъ.

онъ называется »царскій стулъ« и привезенъ въ Россію греческою царевной Софіей Палеологъ, чрезъ союзъ съ которою, какъ мы выше уже говорили, Іоаннъ III наслѣдовалъ гербъ Византійской имперіи. О глубокой древности этого престола свидѣтельствуетъ ѳракійская легенда о подвигахъ Орфея, изображенного рѣзьбой, а также и ветхость дерева, на которомъ наложена рѣзная слоновая кость. Древнія рѣзныя изображенія представляли полное миѳологическое сказаніе о подвигахъ Орфея, изъ которыхъ сохранились только нѣкоторыя изображенія; на одномъ Орфей, божественный пѣвецъ, какъ выражается Овидій, удаляясь послѣ смерти Эвридики на гору Родонъ,

чаруетъ голосомъ своимъ и звуками лиры животныхъ, камни и деревья. На другомъ Орфей представленъ въ видѣ царя ѳракійскаго, когда онъ умоляетъ Гименея, привлеченнаго его плѣнительнымъ голосомъ и летѣвшаго надъ Ѳракійскою страною, присутствовать при его бракосочетаніи. На третьемъ изображеніи Орфей поражаетъ дикихъ звѣрей—въ ознаменованіе того, что онъ смягчилъ водворенной имъ въ Греціи религіей звѣрскіе нравы. На четвертомъ Орфей съ лирой въ рукахъ, вѣроятно, въ Македоніи, проповѣдуетъ цѣломудріе. Царь и народъ въ изумленіи; жены въ окнѣ

Тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

внимаютъ съ ужасомъ. На пятомъ Орфея изгоняютъ, поражая копьемъ. На шестомъ Орфей держитъ въ рукѣ змѣю, вѣроятно, знаменуя то, что, проповѣдывая вѣрованіе въ Озириса и Изиду, онъ заговаривалъ страсти и исцѣлялъ отъ нихъ. Прочія изображенія замѣнили, какъ кажется, недостающія сказанія объ Орфеѣ и принадлежали позднѣйшему времени, напримѣръ, на одномъ изображеніи представлено сраженіе—лица въ германскихъ костюмахъ и на оградахъ осажденнаго города пушки. На спинкѣ креселъ двуглавый орелъ, посреди шестиугольника въ рѣзныхъ цвѣтами

гочестивѣйшія государыни великія Екатерины II императрицы и самодержицы всероссійскія, сдѣланъ сей сосудъ на употребленіе священаго мvроваренія въ шестое лѣто благополучнаго ея царствованія«. Всѣхъ сосудовъ такихъ три.

Самымъ первымъ знакомъ верховной власти считается тронъ, обыкновенно называемый престоломъ. Изъ такихъ наслѣдій глубокой священной старины русской первымъ по годамъ является престолъ царя и великаго князя Іоанна III — рѣзной изъ слоновой кости; по древнимъ описямъ

Тронъ царя Іоанна III.

Тронъ царя Іоанна III. Боковой видъ.

онъ называется »царскій стулъ« и привезенъ въ Россію греческою царевной Софіей Палеологъ, чрезъ союзъ съ которою, какъ мы выше уже говорили, Іоаннъ III наслѣдовалъ гербъ Византійской имперіи. О глубокой древности этого престола свидѣтельствуетъ ѳракійская легенда о подвигахъ Орфея, изображенного рѣзьбой, а также и ветхость дерева, на которомъ наложена рѣзная слоновая кость. Древнія рѣзныя изображенія представляли полное миѳологическое сказаніе о подвигахъ Орфея, изъ которыхъ сохранились только нѣкоторыя изображенія; на одномъ Орфей, божественный пѣвецъ, какъ выражается Овидій, удаляясь послѣ смерти Эвридики на гору Родонъ,

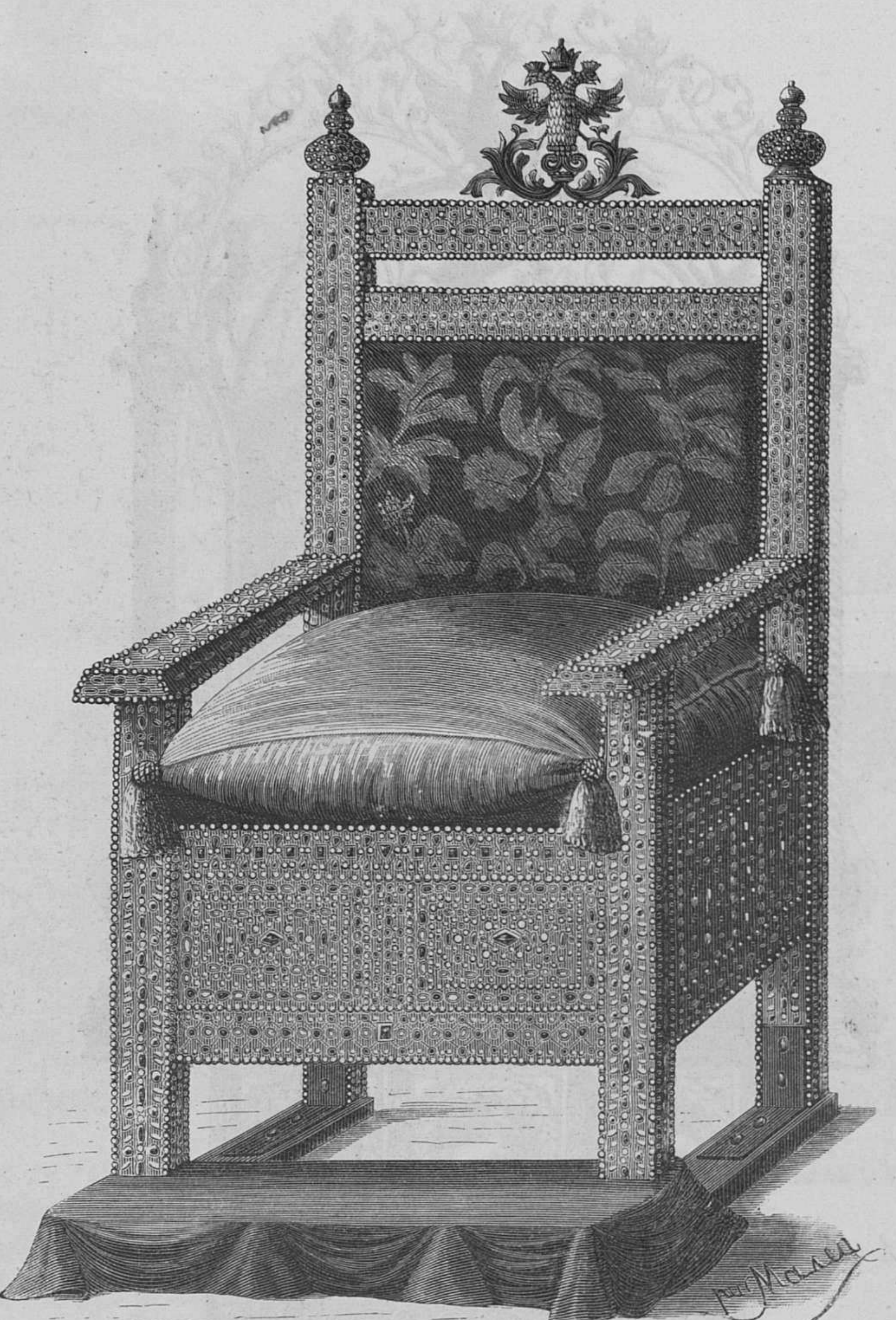
чаруетъ голосомъ своимъ и звуками лиры животныхъ, камни и деревья. На другомъ Орфей представленъ въ видѣ царя ѳракійскаго, когда онъ умоляетъ Гименея, привлеченнаго его плѣнительнымъ голосомъ и летѣвшаго надъ Ѳракійскою страною, присутствовать при его бракосочетаніи. На третьемъ изображеніи Орфей поражаетъ дикихъ звѣрей—въ ознаменованіе того, что онъ смягчилъ водворенной имъ въ Греціи религіей звѣрскіе нравы. На четвертомъ Орфей съ лирой въ рукахъ, вѣроятно, въ Македоніи, проповѣдуетъ цѣломудріе. Царь и народъ въ изумленіи; жены въ окнѣ

Тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

внимаютъ съ ужасомъ. На пятомъ Орфея изгоняютъ, поражая копьемъ. На шестомъ Орфей держитъ въ рукѣ змѣю, вѣроятно, знаменуя то, что, проповѣдывая вѣрованіе въ Озириса и Изиду, онъ заговаривалъ страсти и исцѣлялъ отъ нихъ. Прочія изображенія замѣнили, какъ кажется, недостающія сказанія объ Орфеѣ и принадлежали позднѣйшему времени, напримѣръ, на одномъ изображеніи представлено сраженіе—лица въ германскихъ костюмахъ и на оградахъ осажденнаго города пушки. На спинкѣ креселъ двуглавый орелъ, посреди шестиугольника въ рѣзныхъ цвѣтами

каймахъ вмѣсто узорной рѣзьбы представлена охота. На нижнихъ дощечкахъ миѳологическія изображенія Леды, Сатурна, пожирающаго дѣтей, Купидоновъ, ѣдущихъ на дельфинахъ, и проч.

При вѣнчаніи на царство царя Алексѣя Михаиловича этотъ тронъ употребленъ былъ, какъ переносный, при шествіи государя изъ Успенскаго собора въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій. Въ 1856 году къ священному коронованію императора Александра II тронъ былъ исправленъ, причемъ возстановлены въ подножіи левики и надъ спинкой придѣланъ, по образцу прочихъ троновъ, серебряный вызолоченный орелъ.



Тронъ императрицы Анны Іоанновны.

Другой тронъ извѣстенъ подъ названіемъ »персидскаго«. Путешественникъ Петрусъ Петрей, бывшій въ Россіи въ 1620 году, говоритъ о немъ слѣдующее: »Этотъ тронъ, украшенный 600 алмазами, 600 рубинами, 600 сапфирами, 600 смарагдами и 600 бирюзами, изъ которыхъ нѣкоторыя въ половину голубинаго яица, подаренъ персидскимъ шахомъ Абассомъ I царю Іоанну Васильевичу Грозному«. По описямъ 1663 и 1664 гг. значится, что этотъ персидскій тронъ былъ въ походахъ. Въ настоящемъ же видѣ украшенія его слѣдующія: на золотой основѣ 1325 яхонтовъ, гіацинтовъ и лаловъ, 559 бирюзъ, 16 большихъ жемчужинъ и раковинъ жемчужныхъ, 28 сапфировъ, 15 аметистовъ, 21 хризолитъ и нѣсколько небольшихъ изумрудовъ. На спинкѣ золоченой серебряный

орелъ. Подушка трона была сдѣлана къ коронаціи императора Николая I, въ 1826 году, для вдовствующей императрицы Александры Ѳеодоровны изъ золотого глазета съ изображеніемъ россійскаго герба. На спинкѣ изъ той же матеріи изображенъ вензель императрицы, окруженный Андреевской цѣпью. Царское мѣсто царя Бориса Годунова по старымъ описямъ называется тоже »персидскимъ« и прислано въ даръ царю шахомъ Абассомъ въ 1604 году; оковано оно червонымъ золотомъ и украшено драгоцѣнными каменьями.

Въ дѣлахъ царскаго двора, хранимыхъ въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, о немъ сказано: »прислалъ шахъ съ посломъ Лачинъ-бекомъ къ великому государю нашему мѣсто царское золото съ лалы и съ яхонты и съ инымъ дорогимъ каменьемъ прежнихъ великихъ государей персидскихъ«.

Изъ пріема, сдѣланнаго царемъ Борисомъ Годуновымъ въ 1602 году датскому принцу Іоанну, нареченному жениху дочери его, видимъ, что тогда у этого царя былъ и другой тронъ—серебряный. Эти царскія кресла Бориса Годунова были украшены драгоцѣнными каменьями, возлѣ кото-

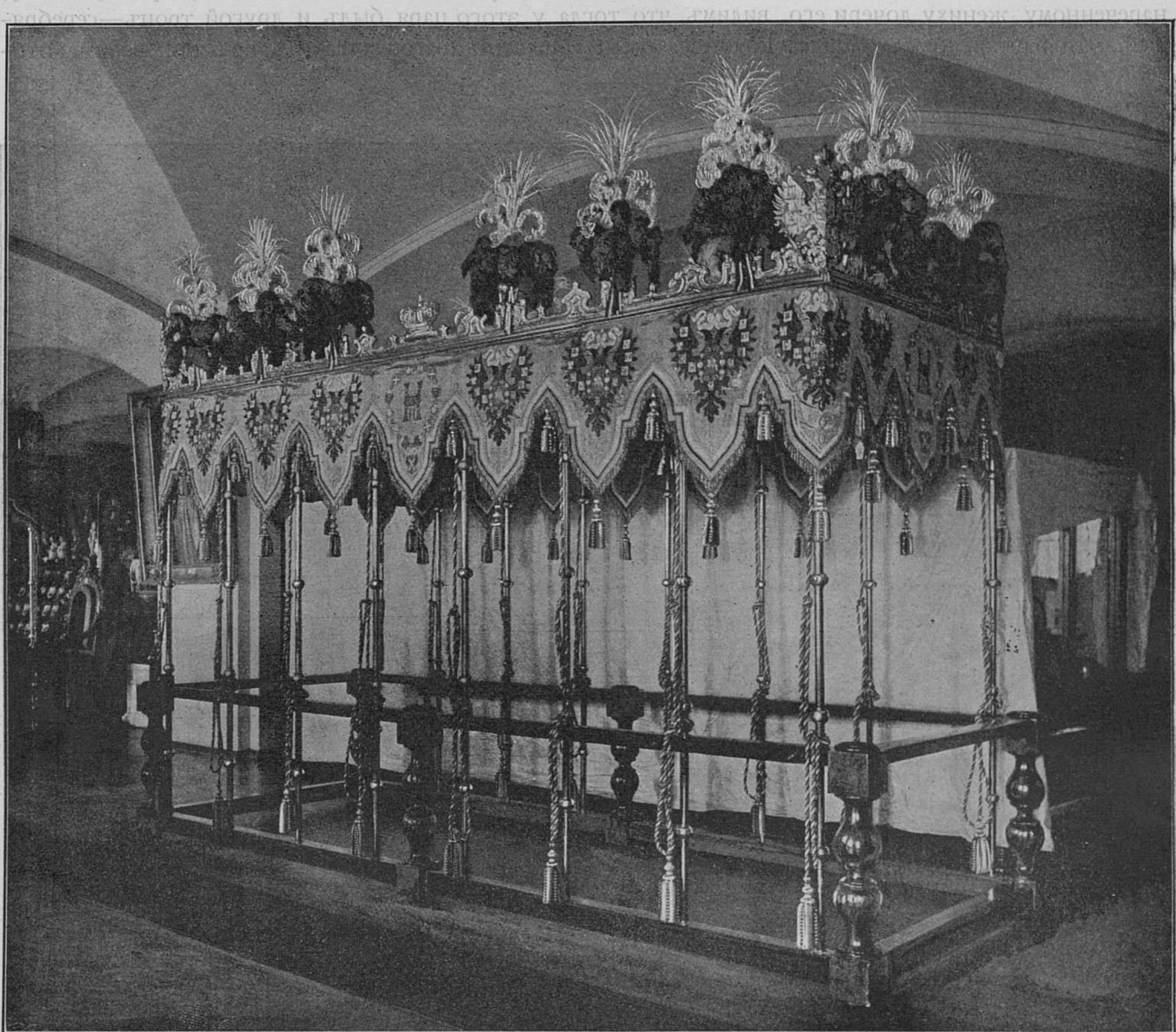
Троны Императора Николая II, Императрицы Александры Ѳеодоровны и Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

рыхъ стоялъ серебряный столъ съ позолоченымъ подножіемъ. Надъ головою у царя висѣла искусно сдѣланная корона съ боевыми въ ней часами; столбъ, находившійся въ серединѣ сей комнаты, снизу до верху убранъ былъ великими золотыми и серебряными сосудами, и нетокмо въ этой комнатѣ находилось такое множество серебра и золота, но и въ передней сдѣланы были мѣста, гдѣ множество серебряной посуды было разставлено. По свидѣтельству Маржерета, когда Борисъ Годуновъ былъ въ походѣ противъ крымскихъ татаръ и находился съ войскомъ въ Серпуховѣ, то, въ продолженіе шести недѣль, онъ всякій день великолѣпно угощалъ на серебряной посудѣ до десяти тысячъ человѣкъ.

Изъ троновъ, употребляемыхъ въ настоящее время при священномъ коронованіи, извѣстенъ »алмазный«—царя Алексѣя Михаиловича. Тронъ или кресла алмазныя привезены въ 7168 году (1660 годъ) по старинной описи »кресла оправлены золотомъ съ каменьи съ алмазы и съ яхонты и съ жемчюги, по оцѣнкѣ 22 591 руб. 20 алтынъ. Великому государю царю Алексѣю Михаиловичу челомъ ударилъ кизильбашскаго шахова ближняго человѣка Ихто Модевлетовъ, купчина армянинъ Захарій Сарадаровъ, въ дарехъ«.

Въ вознагражденіе за эти кресла, въ числѣ другихъ поднесеныхъ царю торговой компаніей Арменіи даровъ, пожалованы государемъ 4000 руб. серебромъ и 19000 мѣдью. Въ настоящемъ видѣ въ алмазныхъ креслахъ 876 алмазовъ, лалъ и яхонта, 1223 бирюзовой каймы и три нитки жемчугу, низанаго по бархату, вокругъ слѣдующей надписи на спинкѣ на латинскомъ языкѣ, въ переводѣ: »могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московіи императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сей престолъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небѣсахъ вѣчнаго блаженства лѣта христово 1659«.

Впослѣдствіи, для коронаціи императора Николая I, на вершинѣ спинки придѣланы были



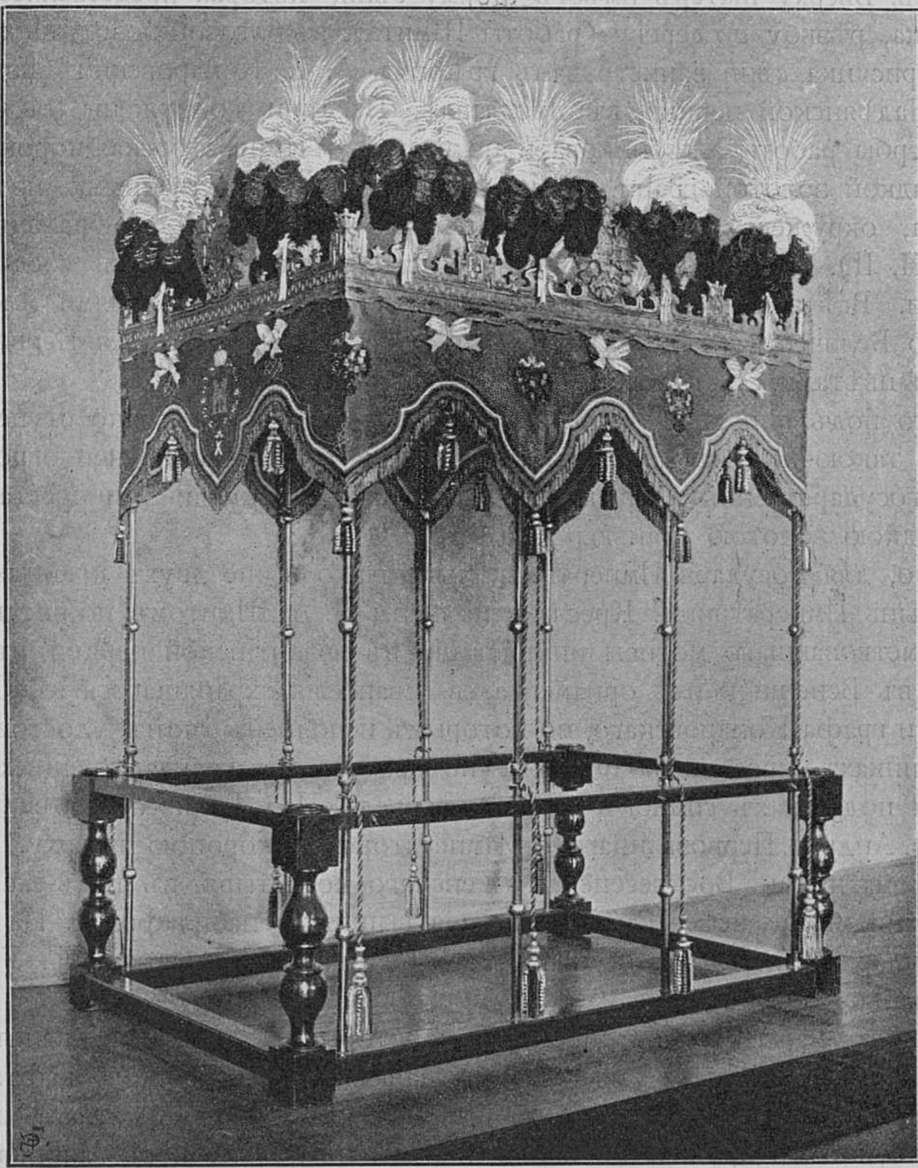
Большой балдахинъ, подъ которымъ шествовали Ихъ Величества въ день коронаціи 1896 г.

литые изъ золота; по серединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ—лики апостола Петра и Николая чудотворца.

Для коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изготовленъ былъ въ нѣсколько дней второй большой нарядъ царскаго чина и всѣ относящіяся къ нему царскія утвари. Но въ короткое время отъ избранія до вѣнчанія царевича Петра Алексѣевича на общее царствованіе съ братомъ невозможно было бы устроить вновь двойной тронъ (избраніе рѣшилось 16-го мая, а вѣнчаніе обоихъ царей совершено 25-го іюня 1682 года), и потому, безъ сомнѣнія, общій тронъ царей былъ передѣланъ изъ бывшаго при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ серебрянаго золоченаго трона, о которомъ упоминаетъ Олеарій въ бытность свою въ Россіи въ 1634 году. Этотъ тронъ дѣлалъ нѣмецъ, уроженецъ Нюренберга, по имени Исай Цинкграфъ. Онъ весь чеканый изъ серебра съ прорѣзными украшеніями. Главныя символическія изображенія на немъ, орелъ, левъ, грифъ и единорогъ,

несомнѣнно взяты съ древнихъ вещей царскаго чина, присланныхъ изъ Византійской имперіи. На задней стѣнкѣ или прислонѣ трона завѣса, шитая пряденымъ серебромъ и унизанная жемчугомъ. На ней по срединѣ двуглавый орелъ и по каймамъ, между золотыми травами, двѣнадцать гербовъ царствъ и областей россійскихъ. За завѣсой, съ лѣвой стороны прислона, находится отверстіе въ родѣ слухового окна, за которымъ, вѣроятно, сидѣлъ наставникъ десятилѣтняго царя Петра. По обѣ стороны трона прорѣзные серебряные стоянцы для постановленія державъ. Противъ трона три прорѣзные серебряные золоченые столбца съ серебряными двуглавыми орлами на вершинѣ, сходные съ тѣми, которые описаны Олеаріемъ.

Для коронованія русскихъ государей обыкновенно переносились въ Успенскій соборъ изъ



Балдахинъ, подъ которымъ шествовала при коронаціи 1896 г. Императрица Марія Θеодоровна.

Оружейной палаты два изъ трехъ хранящихся тамъ троновъ—царя Іоанна III, Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михаиловича. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на Св. Коронованіи присутствовала Императрица-мать, въ Успенскій соборъ переносились всѣ три названные трона. Надъ тронами устраивается въ соборѣ заново только сѣнь. Эти-же троны, въ то время какъ Государь и Государыня послѣ Св. Коронованія шествуютъ на Красное крыльцо и затѣмъ въ Андреевскій залъ, переносятся изъ Успенскаго собора въ Грановитую палату, и Ихъ Величества занимаютъ ихъ во время происходящей въ палатѣ послѣ Св. Коронованія трапезы. Въ Грановитой палатѣ эти троны остаются два дня и затѣмъ опять переносятся въ Оружейную палату на храненіе.

Тронъ въ Андреевскомъ залѣ передѣлывается въ каждое новое царствованіе къ коронаціи, при чемъ троны почившихъ императоровъ переносятся изъ Андреевскаго зала въ Оружейную палату для храненія. Къ нынѣшней коронаціи Императора Николая II тронъ сдѣланъ совершенно заново,

какъ для перемѣны вензелей, такъ и въ виду необходимости расширить тронное мѣсто для установки трехъ троновъ: для Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Θеодоровны и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Какъ извѣстно, тронъ въ Андреевскомъ залѣ Ихъ Величества занимаютъ, шествуя въ Успенскій соборъ и на обратномъ слѣдованіи изъ Успенскаго собора послѣ Св. Коронованія. Андреевскій залъ теперь былъ украшенъ этимъ новымъ трономъ замѣчательной художественной работы фабриканта П. А. Шмита, давшаго, по рисункамъ хранителя Оружейной палаты графа А. Е. Комаровскаго, чудное произведеніе русскаго искусства, которое несомнѣнно вызвало удивленіе всѣхъ иностранцевъ. Тронъ устроенъ въ видѣ огромнаго шатра, захватывающаго концами своихъ драпировокъ все пространство между двумя средними колоннами Андреевскаго зала. Шатеръ сдѣланъ изъ золотой грани, усѣянной государственными гербами (работы А. и В. Сапожниковыхъ), на подбоѣ изъ горностая, поставленнаго А. М. Михайловымъ; широкая бахрома съ кистями, исполненная Ф. П. Виноградовымъ, окаймляетъ всѣ края матеріи, образующіе шатеръ. Вверху шатеръ имѣетъ форму сѣни, которая представляетъ замѣчательную, изъ цѣльнаго куска, рѣзьбу по дереву (работы Шмита), въ матовой позолотѣ съ болѣе свѣтлыми бликами. Мотивъ рисунка сѣни заимствованъ графомъ А. Е. Комаровскимъ изъ сѣни надъ престоломъ Николо-Надѣянской церкви въ Ярославлѣ. На сѣни водружены съ четырехъ концовъ государственные гербы работы Хлѣбникова и посрединѣ — Императорская корона. Плафонъ сѣни, сдѣланной изъ гладкой золотой грани, украшенъ внутри художественнымъ изображеніемъ государственнаго герба, окруженнаго по краямъ четырьмя вензелевыми изображеніями Высочайшаго Государя Имени (Н. II), всключенными въ Андреевскія цѣпи съ лентами, соединенными Императорскими коронами. Всѣ эти изображенія исполнены шитьемъ монахинями Алексѣевскаго монастыря; вензеля Его Величества малиноваго цвѣта, цѣпь и ленты Андрея Первозваннаго вышиты всѣми подлинными цвѣтами самаго ордена, а короны — серебромъ.

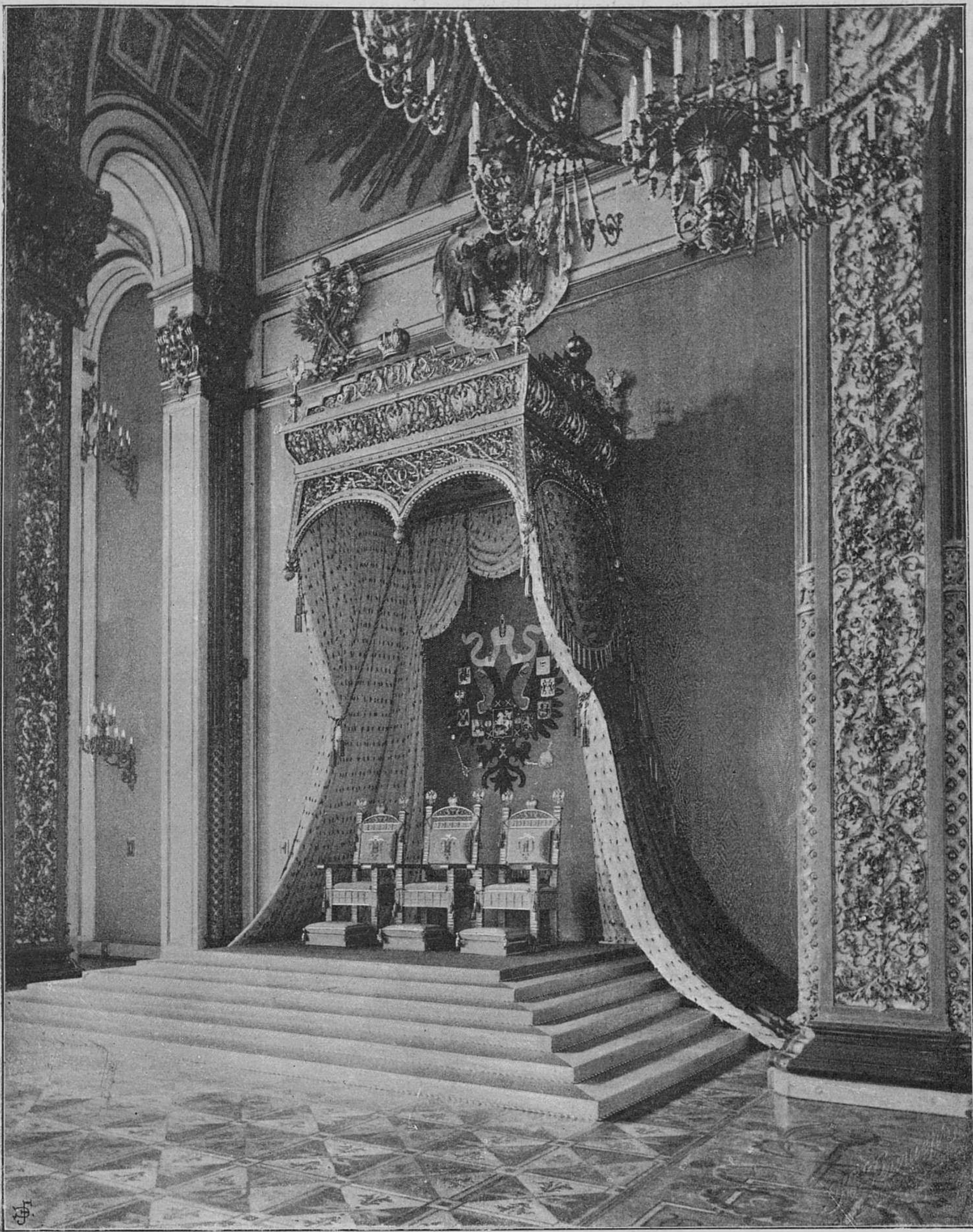
Тронное мѣсто подъ сѣнью представляетъ возвышеніе въ нѣсколько ступеней, обитыхъ золотою-же гранью; такою-же гранью обита стѣна сзади троновъ и на ней огромныхъ размѣровъ вышитый гладью государственный гербъ. На тронномъ возвышеніи три кресла матово-золотого цвѣта, обитыя гладкою золотою гранью.

Среднее кресло, для Государя Императора, нѣсколько выше двухъ крайнихъ, предназначенныхъ для Государынь Императрицъ. Кресла исполнены П. А. Шмитомъ по рисункамъ графа А. Е. Комаровскаго, заимствовавшаго мотивы инкрустацій въ византійской церкви въ Салоникахъ, въ соборѣ св. Марка въ Венеціи и изъ орнамента св. Евангелія, хранящагося въ Симоновомъ монастырѣ. Всѣ рисунки графа Комаровскаго, по которымъ исполненъ тронъ, удостоились Высочайшаго одобренія. На спинкахъ креселъ водружены по краямъ два государственныхъ герба и посрединѣ—корона. На подушкахъ спинокъ вышиты вензеля Ихъ Величествъ, включенные въ цѣпи и ленты ордена св. Андрея Первозваннаго съ Императорскою короною наверху. Вышивки на спинкахъ исполнены монахинями Воскресенскаго женскаго монастыря въ томъ-же характерѣ, какъ исполненныя монахинями Алексѣевскаго монастыря вышивки на плафонѣ. На среднемъ изображенъ вензель Государя Императора, на крайнихъ — Государынь Императрицъ. У подножія креселъ лежатъ обитыя гранью-же подушки.

Въ числѣ знаковъ царскаго достоинства, въ которые встарину облекался царь при вѣнчаніи, была и великолѣпная одежда »платно«, имѣвшая форму становового кафтана; дѣлалась она изъ бархата кизылбашскаго или турскаго, изъ аксамита, аталбаса или атласа, шитая золотомъ и серебромъ, съ жемчужнымъ кружевомъ вдоль полъ и по подолу и съ запонками изъ драгоцѣнныхъ камней. »Царскія платна«, употребляемыя при торжественныхъ выѣздахъ, собственно были багряницы, подшитыя горностаемъ и опушенныя бобромъ или соболемъ. Короновальное же платье первыхъ императрицъ—были »робы« со шлейфомъ и юбкою пурпуроваго и бѣлаго глазета, серебряной и золотой парчи, обшитыя серебромъ и золотомъ и убранныя кружевами; мантіи и порфиры были сдѣланы тоже изъ золотой парчи съ нашитыми орлами. Мантіи же императоровъ не имѣли отличія отъ первыхъ и были также золотыя съ нашитыми трехцвѣтными орлами; застежки у нихъ дѣлались нерѣдко изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ.

Коронаціонныя императорскія одежды были слѣдующія: »робы« со шлейфомъ и юбкою пурпуроваго цвѣта, шитой серебромъ, въ которой императрица Екатерина I короновалась, »шнурованье«, бѣлыя лайковыя перчатки, подвязки пунцовыя, шитыя серебромъ, башмаки серебряной парчи на высокихъ каблукахъ. Роба съ уборомъ была сдѣлана въ Парижѣ и стоила 4.000 рублей. Императоръ Петръ II короновался въ кафтанѣ л.-гв. Преображенскаго полка—подкладка бархатная зеленая, кафтанъ обложенъ золотымъ позументомъ, шляпа черная пуховая, отороченная золотымъ кружевомъ, сорочка и галстукъ голландскаго полотна.

Короновальное платье императрицы Анны Іоанновны состояло изъ пунцовой парчи съ цвѣтами



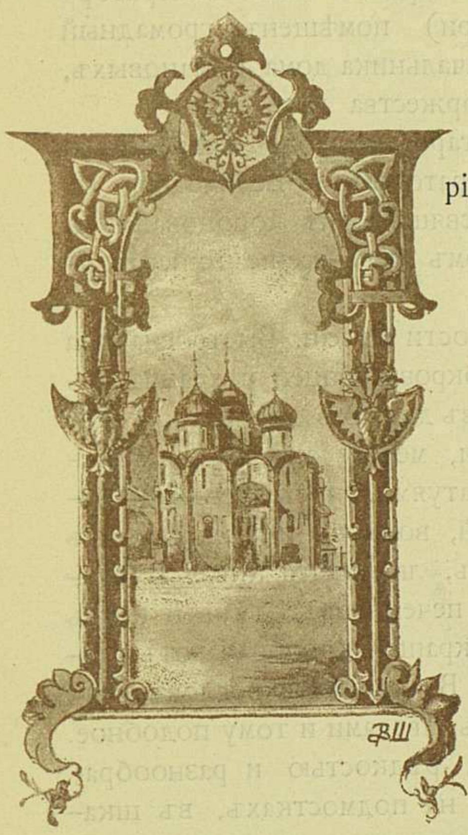
Императорскіе троны въ Андреевской залѣ.

синими и розовыми съ золотомъ и было обложено золотымъ кружевомъ; вся юбка была покрыта также золотымъ кружевомъ. Короновальная роба, юбка и шнурованіе изъ бѣлаго глазета императрицы Елисаветы Петровны были выложены золотымъ позументомъ. Императрицы Екатерины II платье было изъ серебряной парчи съ вышивными двуглавыми орлами, рукава съ брабантскими кружевами въ пять рядовъ, шлейфъ и юбка обложены золотымъ позументомъ, башмаки изъ серебряной парчи съ высокими каблуками. Другое платье изъ бѣлаго морху, шитое серебромъ. Мантія или порфира изъ золотой парчи, безъ орловъ. Императоръ Павелъ I въ день своего коронованія имѣлъ мундиръ Преображенскаго полка съ краснымъ триповымъ воротникомъ, на мундирѣ орденскіе знаки:

св. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго. Камзолъ суконный бѣлый, шляпа съ большимъ плюмажемъ, обшитая золотымъ позументомъ съ петлицею, перчатки лосиныя съ крагенами и ботфорты. Короновальная роба императрицы была изъ бѣлаго глазета, шлейфъ съ восемью серебряными кистями, рукава убраны пятью рядами кружевъ point d'Alançon. Порфиры ихъ величествъ изъ золотого глазета, гербы вышиты шелками и золотомъ. Императоръ Александръ I короновался въ мундирѣ Преображенскаго полка съ золотыми аксельбантами, шляпа съ большимъ плюмажемъ и чернымъ страусовымъ перомъ и ботфорты; порфира изъ золотого глазета съ двуглавыми орлами, на нихъ нашиты Андреевскія звѣзды. Императоръ Николай Павловичъ—мундиръ съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, шитыми золотомъ, съ золотыми эполетами, орденскіе знаки св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра, треугольная шляпа съ бѣлымъ перомъ, шарфъ, темлякъ, перчатки. ботфорты со стальными и серебряными шпорами; платье императрицы шитое серебромъ по серебряному глазету. Мантіи ихъ величествъ изъ золотого глазета съ двуглавыми орлами, опушены горностаемъ съ бѣлою тафтяною подкладкою. Императоръ Александръ II короновался въ мундирѣ темнозеленаго сукна съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и обшлагами, шитомъ золотомъ по воротнику, обшлагамъ и клапанамъ; на немъ были нашиты орденскія звѣзды св. Андрея Первозваннаго и св. Владиміра; каска съ золотымъ приборомъ и султаномъ изъ перьевъ; мантія государя императора золотая съ нашитыми трехцвѣтными орлами, подложенная желтой шелковой тканью и обшитая кругомъ горностаемъ; застежка съ двумя большими гранеными изумрудами высокой цѣны.

Мѣста коронаціонныхъ торжествъ

Очеркъ М. Б—СКАГО



Пріуроченіе коронаціонныхъ торжествъ къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ мѣстамъ искони освящено временемъ и обратилось въ преданіе, которое свято исполняется.

Въ день пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольную столицу члены государственнаго совѣта, придворные чины и кавалеры, а также сословные представители обыкновенно встрѣчаютъ Императорскую Чету въ Петровскомъ дворцѣ, въ которомъ Государь и Государыня и пребываютъ до торжественнаго въѣзда въ Москву.

Петровскій дворецъ былъ построенъ при императрицѣ Екатеринѣ II въ 1775 году, когда, въ память о побѣдахъ россійскихъ войскъ надъ турками, велѣно было заложить его за Тверской заставой на мѣстѣ, принадлежавшемъ мужскому Высоко-Петровскому монастырю. Строилъ его архитекторъ Матвѣй Козаковъ, и постройка продолжалась семь лѣтъ. Дворецъ былъ названъ по мѣстности Петровскимъ и въ первый разъ императрица Екатерина останавливалась въ немъ въ 1787 году. Есть преданіе, что государыня во время своего пребыванія здѣсь отослала всѣ назначенные для нея караулы солдатъ, сказавъ, что она хочетъ остаться во дворцѣ подъ охраной своего народа. Въ отечественную войну роща, окружающая Петровскій дворецъ, сильно пострадала отъ непріятеля, самыя большія деревья были вырублены французами на батареи. Въ этой мѣстности они построили себѣ роскошныя землянки съ дверями, рамами, зеркалами и мебелью, взятыми изъ лучшихъ московскихъ барскихъ палатъ. А когда въ Кремлѣ вспыхнулъ пожаръ и французы начали выбираться изъ Москвы, императоръ Наполеонъ поселился въ Петровскомъ дворцѣ. Собственно Петровскій паркъ обстроился только въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Петровскій дворецъ имѣетъ три этажа и стиль готическій, ломбардской эпохи, такъ что онъ напоминаетъ по архитектурѣ средневѣковый рыцарскій замокъ. Планъ дворца—въ видѣ полумѣсяца. Съ высокаго каменнаго крыльца парадныя двери ведутъ въ швейцарскую. Противъ входа находится небольшой залъ съ бѣлыми колоннами, украшенный роскошными мраморными статуями знаменитаго скульптора Бьенеме. Направо отъ входа—покой (великаго князя Михаила Александровича), обставленный мебелью съ моаровой шелковой обивкой голубого цвѣта, съ бронзовой въ стилѣ анпиръ инкрустаціею и картинами, довершающими простое, но изящное убранство. Въ нижнемъ же этажѣ—помѣщеніе (великой княжны Ольги Николаевны), состоящее изъ просторной дѣтской и спальни съ рѣзной орѣховой и корельской березы мебелью. Спальня обита краснымъ

плюшемъ, а дѣтская зеленымъ сафьяномъ. Въ этой комнатѣ стоитъ громадный краснаго дерева диванъ, на которомъ въ 1812 году спалъ Наполеонъ. Въ лѣвой сторонѣ нижняго этажа находятся большая пріемная и кабинетъ съ голубой штофной мебелью и спальня американскаго орѣха съ желтой рипсовой обивкой. Бѣлый входъ съ лѣпными украшеніями въ стилѣ ренесансъ ведетъ въ верхній этажъ. На первой площадкѣ—каминъ изъ бѣлаго мрамора, надъ которымъ натянутъ гобеленъ съ изображеніемъ птицъ, а передъ каминомъ—такой же гобеленовый экранъ, украшенный двумя бронзовыми львами. На каминѣ—двѣ вазы изъ цвѣтной пестрой яшмы съ бронзовыми инкрустаціями въ анпирномъ стилѣ. Противъ камина—замѣчательной работы бѣлая мраморная статуя, изображающая Геркулеса, который убиваетъ гидру. На стѣнахъ—старинные французскіе часы и французскій барометръ въ стилѣ Жакобъ. Тяжелый бархатный коверъ покрываетъ всю лѣстницу. Таковъ входъ. Онъ ведетъ въ громадный круглый залъ, освѣщенный съ верхняго купола. Стѣны въ немъ украшены военными арматурами, а куполъ расписанъ лавровыми вѣтвями. Въ залѣ четыре крестообразно расположенныя двери, украшенныя барельефными портретами русскихъ князей, начиная съ Рюрика. Около дверей съ двухъ сторонъ стоятъ огромные канделябры, въ центрѣ зала—большая люстра, на стѣнахъ—бра и на зеркальныхъ столикахъ—часы; всѣ бронзы въ стилѣ анпиръ. Одна дверь ведетъ въ синюю гостиную съ рѣзной орѣховой мебелью. Параллельно гостиной—большой балконъ, убранный зеленью и выходящій въ дворцовый садъ, гдѣ разбиты эфектныя клумбы. Слѣдующая дверь бѣлаго зала ведетъ въ голубую гостиную (Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны), обставленную мебелью изъ бѣлой корельской березы въ стилѣ анпиръ съ обивкой изъ голубого штофа. Вокругъ зала съ лѣвой стороны идутъ внутренніе покои (Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны), а съ правой—Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ одномъ изъ покоевъ (Императрицы-Матери) помѣщенъ громадный шитый шелкомъ гобеленъ, представляющій избраніе на царство родоначальника дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича, и пять картинъ, рисующихъ коронаціонныя торжества 1856 года.

Такимъ образомъ, при коронаціонныхъ торжествахъ удержана старинная роль Петровскаго дворца, какъ подъѣздного. Послѣ торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, послѣ торжественнаго пріема пословъ, послѣ объявленія о священномъ короновании и освѣщеніи государственнаго знамени совершается обычнымъ порядкомъ перенесеніе императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ тронный залъ.

Въ Оружейной палатѣ помѣщаются наиболѣе драгоцѣнныя древности Россіи. Выстроена она по приказанію императора Александра I и съ тѣхъ поръ сдѣлалась сокровищницей и хранительницей всего, что было рѣдкаго и драгоцѣннаго по части древностей въ другихъ дворцахъ. Главный фасадъ палаты обращенъ къ Никольскимъ воротамъ, на площади, между сенатомъ и арсеналомъ. Снаружи зданіе Оружейной палаты украшено бюстами и статуями, поставленными наверху карниза. Каждая изъ нихъ изображаетъ кого либо изъ богатырей, воиновъ и гражданскихъ дѣятелей, прославившихъ Россію. Тутъ и богатырь Добрыня Никитичъ, любимецъ князя Владиміра, и храбрый воевода Претичъ, мечъ котораго сдерживалъ набѣги печенѣговъ, тутъ и князь Голицынъ, и бояринъ Артамонъ Матвѣевъ, и многіе другіе. Лѣпныя украшенія изображаютъ разные достопримѣчательные моменты въ исторіи Россіи: пріемъ княземъ Владиміромъ пословъ различныхъ вѣроисповѣданій для выбора вѣры, побѣды надъ турками, надъ шведами и тому подобное.

При входѣ въ Оружейную палату взоръ поражается богатствомъ, рѣдкостью и разнообразіемъ вещей. Короны положены на подушкахъ, престолы разставлены на подмосткахъ, въ шкафахъ красуются древніе сосуды, кубки, одежды и царская утварь.

Самый любопытный предметъ по своему значенію и древности представляютъ регаліи. Къ нимъ относятся вѣнецъ Владиміра Мономаха. Это шапка съ острою верхушкой и бобровымъ околышемъ; на верхушкѣ ея—золотой крестъ. Она сдѣлана изъ золота чеканной греческой работы и усѣяна драгоцѣнными каменьями. Малый вѣнецъ Мономаха—такая же шапка, но нѣсколько меньше. Строго говоря, принадлежность этого вѣнца Мономаху исторически невѣрна; едва ли также принадлежалъ этотъ вѣнецъ великой княгинѣ Ольгѣ, получившей будто бы его въ даръ отъ византійскаго императора въ то время, когда она приняла святое крещеніе въ Царьградѣ. Однако только несомнѣнно, что онъ употреблялся Іоанномъ Грознымъ въ малыхъ выходахъ, то есть, при незначительныхъ торжествахъ, и поэтому назывался короной второго наряда. Скипетръ золотой съ короной, на верхней его конечности, и съ крестомъ на двухъ двуглавыхъ орлахъ. Держава, то есть, шаръ, богато украшенный драгоцѣнными камнями. Золотой крестъ съ частью животворящаго древа Господня и камня, покрывавшаго гробъ Спасителя, а также съ украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга. Золотая цѣпь Мономаха, которую государи при большихъ выходахъ носили крестообразно на плечахъ, съ наперстнымъ крестомъ на ней; и бармы—родъ круглаго воротника, который надѣвался царями сверхъ верхняго кафтана при полномъ ихъ обла-

Безплатная премія журнала „Всемірная Иллюстрація“ 1896 г.

ВСЕРОССІЙСКАЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ

ВЫСТАВКА

1896 ГОДА

въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Со множествомъ художественныхъ иллюстрацій зданій, павильоновъ, витринъ, портретовъ и пр. и пр.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Книгоиздательство Германъ Гоппе

1896

ТИПОГРАФІЯ
ЭДУАРДА ГОППЕ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Цѣна: въ обложкѣ 5 рублей, пересылка за 8 фунтовъ;
въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 8 рублей;
въ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ и золотымъ обрѣзомъ 10 рублей,
пересылка двухъ послѣднихъ за 14 фунтовъ.

Изданіе Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ВЪ ПАМЯТЬ
СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

2 части въ одномъ томѣ, болѣе 300 страницъ. Изданіе это **ПОСВЯЩЕНО**

Августѣйшему Имени Государя Императора

Николая Александровича

и составляетъ **объемистый томъ** въ форматѣ журнала »Всемірная Иллюстрація«. Оно заключаетъ въ себѣ, раздѣленный на **нѣсколько отдѣловъ**, обстоятельный текстъ со множествомъ изящныхъ, сдѣланныхъ съ натуры, рисунковъ, видовъ, плановъ, государственныхъ регалій и другихъ принадлежностей коронаціонныхъ торжествъ, портретовъ, сценъ и проч., и проч., исполненныхъ **спеціально** для этого изданія нашими лучшими иллюстраторами. Внутреннее содержаніе, внѣшность, вѣрность рисунковъ и полнота этого изданія не оставляютъ желать ничего лучшаго.

ЦѢНА: въ обложкѣ **8** рублей, пересылка за 8 фунт.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, **11** руб.; въ роскошн. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ и съ золотымъ обрѣзомъ **12** руб., пересылка за 14 фунтовъ.

Открыта подписка на 1897 годъ.

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

1897 г. **НИ ОДИНЪ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ НЕ МОЖЕТЪ** **29** годъ изданія.

сравниться со „**Всемірной Иллюстраціей**“ ни по изяществу, ни по полнотѣ, ни по объему.

Въ 1897 году **„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“** будетъ издаваться по прежней программѣ, на прежнихъ основаніяхъ, въ томъ же направленіи и при прежнемъ стремленіи къ постоянному улучшенію во всѣхъ отношеніяхъ, при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ.

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ обратитъ особенное вниманіе на иллюстрированныя описанія болѣе или менѣе выдающихся мѣстъ нашего отечества и постарается по возможности расширить этотъ отдѣлъ. Отъ времени до времени она будетъ давать страницы, посвященныя „Живописному Петербургу“, изъ которыхъ впослѣдствіи составится цѣлый альбомъ. Точно также она будетъ отводить больше мѣста воспроизведенію художественныхъ сокровищъ обѣихъ столицъ. Литературный отдѣлъ ея будетъ заключать въ себѣ, кромѣ пояснительнаго текста къ рисункамъ, картинамъ и портретамъ, романы, повѣсти, разсказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія наиболѣе выдающихся писателей русскихъ и иностранныхъ, статьи по этнографіи, исторіи, естествовѣдѣнію, археологіи, сельскому хозяйству, искусствамъ и проч., рядъ фельетоновъ, посвященныхъ обозрѣніямъ общественной жизни, науки и литературы какъ въ отечествѣ, такъ и за границей. Беллетристическія произведенія, даваемыя въ прибавленіяхъ къ нумерамъ журнала, попрежнему будутъ помѣщаться большей частью съ иллюстраціями. Какъ и прежде, отдѣлу „Спорта“, богатому и разнообразному, будутъ отводиться отдѣльныя страницы въ журналѣ.

Превзошедшій всякія ожиданія успѣхъ экстренныхъ приложеній ко **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** прошлыхъ лѣтъ — „Сочиненій Кольцова“, „Книги пѣсенъ Гейне“ и „Пѣсенъ Беранже“ — побуждаетъ ее предложить подписчикамъ на 1897 годъ **два изящныхъ подарка**, какъ бы въ pendant къ прежнимъ художественно-литературнымъ изданіямъ. Чтобы угодить разомъ любителямъ и серьезнаго, и веселаго чтенія, **„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“** дастъ двѣ отдѣльныя книги двухъ корифеевъ западной литературы:

1) **„НАТАНЪ-МУДРЕЦЪ“**, драматическую поэму Готгольда-Эфраима Лессинга въ **новомъ** переводѣ В. С. Лихачова, извѣстнаго переводчика произведеній Мольера и Корнеля, переводы котораго были неоднократно премированы.

2) **„ДЕКАМЕРОНЪ“** Джіованни Боккачіо, избранныя новеллы въ переводѣ русскихъ писателей.

Обѣ книги съ великолѣпными иллюстраціями знаменитыхъ европейскихъ художниковъ.

„Натанъ-Мудрецъ“ Готгольда-Эфраима Лессинга представляетъ собою источникъ эстетическаго наслажденія, источникъ мудрости, изъ котораго могутъ черпать и люди преклоннаго возраста, и юноши, начинающіе жить осмысленной жизнью.

Избранныя новеллы изъ „Декамерона“ Боккачіо блещутъ свѣжимъ, совершенно своеобразнымъ, юморомъ, брызжутъ веселостью, способной расшевелить самаго серьезнаго человѣка.

Кромѣ того будутъ даны еще

1) **„Сикстинская МАДОННА“ Рафаэля,**

снимокъ съ знаменитой картины, всемірно-извѣстной, составляющей шедевръ искусства. Картина будетъ воспроизведена въ снимкѣ высоко-художественной работы, хромотипіей, въ восемь красокъ. Размѣръ картины 43 сант. вышины и 31½ сант. ширины, безъ полей.

2) **Отдѣльныя художественныя приложенія** разнообразнаго содержанія.

15 р. *безъ дост.* — **Подписная цѣна журнала „Всемірная Иллюстрація“ на 1897 г.:** СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и ПРЕМІЕЙ — **18 р.** *съ перес.*

съ доставкою въ С.-Петербургѣ и безъ доставки въ Москвѣ *) 17 руб.

*) При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, № 15, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи. и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы при редакціи журнала „Вѣстникъ Винодѣлія“ В. Е. Таирова Канатная, 13.

ЦѢНА РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ (на веленевой бумагѣ) безъ дост. **20** р., съ дост. и перес. **25** р., въ Москвѣ безъ дост. **22** р.; за границу **30** р.

Допускается разсрочка при подпискѣ (исключительно въ самой редакціи) при подпискѣ **7** руб., затѣмъ къ 1 мая **6** руб. и къ 1 сентября остальные **5** руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи »Всемірной Иллюстраціи«: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

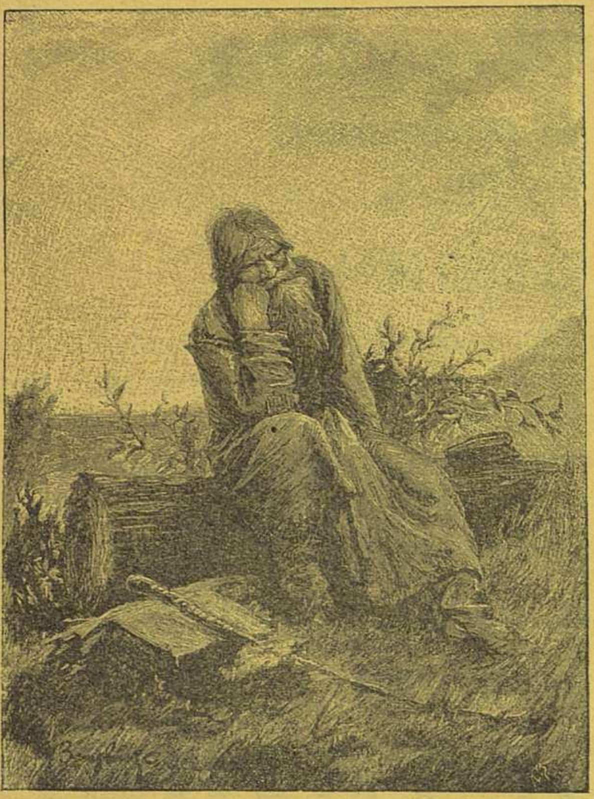
Изданія Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

Стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. БЫКОВА,

изданіе 2-ое, исправленное и дополненное,



съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретами, снимкомъ почерка и *40 рисунками и виньетками* К. О. Брожа, С. С. Воловскаго, Н. П. Загорскаго, М. И. Зощенко, барона М. П. Клодта, М. Е. Малышева, I. I. Манизера, М. О. Микѣшина, К. И. Тихомирова, А. I. Шарлеманя и А. Н. Шильдера.

Роскошное изданіе въ большую 4-ю долю листа въ 150 стр. Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечат. на толстой альбомн. бумагѣ.

Цѣна: въ изящной бумажной обложкѣ, исполненной по рисунку К. О. Брожа—1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравир. на стали, около **300** печ. листовъ въ **8** долю, **4800** стран., подъ редакціей **П. В. Быкова.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15** руб., съ перес. **17** руб.; въ изящномъ полушагреневомъ переплетѣ **24** руб., съ перес. **27** р.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)

СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I. Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ.—Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составл. П. В. Быковымъ.—Библіографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Моншеры.—Бурбонъ. —Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).— Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.— Самодуры.—Дуэлисты.— Городъ Смуровъ. —Конокрады.

Томъ III. Очерки прошлаго: Фаня. — Безъименные очерки и типы (9 очерковъ).— Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура.—Маскарадный сирота.— Сосѣдка.

Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни.—Забытая исторія.

Томъ V. Петербургскіе игроки.

Томъ VI. Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстень.—Раннія произведенія (7 разсказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы.—Воспоминанія о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ (5 разсказовъ).

Томъ VII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра.

Томъ VIII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣстра.

Томъ IX. Стихотворенія русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждаго тома отдѣльно **2 р.**, съ перес. **2 р. 25 к.**

ИЗЪ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО СЛѢДУЮЩІЕ:

Бабушка. Деревенскія сцены. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.
Безъименные очерки. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.
Безъименные типы. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.
Бурбонъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.
Волчья шуба. Разсказъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 к.
Городъ Смуровъ. Разсказъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 к.
Дуэлисты. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Забытая исторія. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Изъ корнетской жизни. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.
Конокрады. Разсказъ. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.
Маскарадный сирота. Разсказъ. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
Моншеры. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.
Одинъ изъ многихъ. Разсказъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.
Очерки провинціальной жизни. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.
Петербургскіе игроки. Романъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.
Прапорщикъ Сафьянчиковъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.
Ремонтеры прежняго времени. Разсказъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.
Самодуры. Разсказъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.
Сосѣдка. Романъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к.
Фаня. Разсказъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

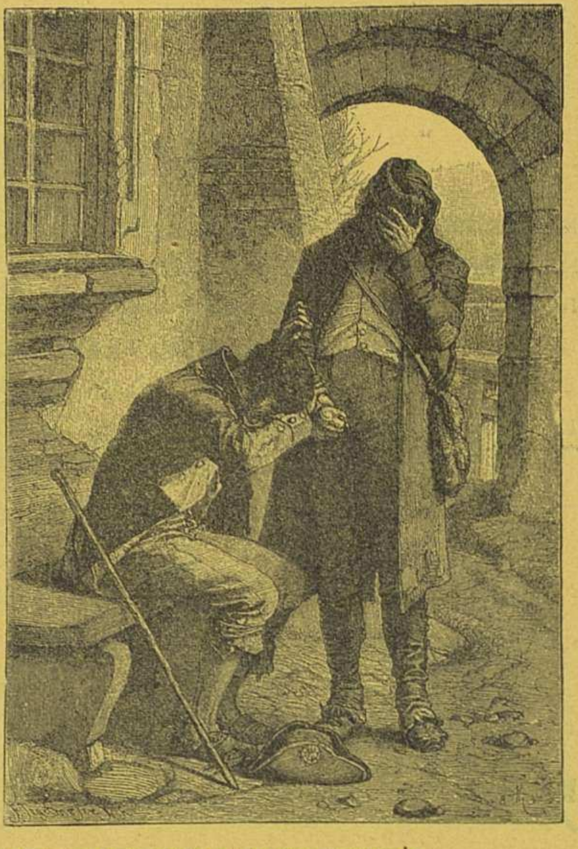
подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе in 4°, болѣе 200 стр.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили: „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.



Первое иллюстрированное русское изданіе, содержащее полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и болѣе 120 рисунковъ.

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ — **2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ пересылк. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Книга въ 200 слишкомъ стр. in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненн., иллюстрацій **Гранвиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Фера, Поке и др.**

Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени міровое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Ленскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и ввиду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

Требованія адресовать въ контору Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 декабря 1896 г.

Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр., д. 53.

ВСЕРОССІЙСКАЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ

ВЫСТАВКА

1896 года

въ Нижнемъ-Новгородѣ

Со множествомъ художественныхъ иллюстрацій зданій, павильоновъ, витринъ, портретовъ и пр. и пр.

С.-Петербургъ
Книгоиздательство Германъ Гоппе
1896

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 декабря 1896 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Эдуарда Гоппе
Вознесенскій просп. 53.

Всероссійская
художественно-промышленная
ВЫСТАВКА
1896 года
въ Нижнемъ-Новгородѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ
о всероссійской промышленной и художественной выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ.

1) Предстоящая въ 1896 году всероссійская, шестнадцатая выставка, подъ наименованіемъ промышленной и художественной, предназначается для произведеній отечественнаго труда въ областяхъ: добывающей и обрабатывающей промышленности, искусствъ, и проч.

2) Избраніе мѣста въ Нижнемъ-Новгородѣ для выставки, соображеніе предстоящихъ по устройству ея расходовъ, разсмотрѣніе общихъ проектовъ и разцѣнокъ выставочныхъ сооруженій, изданіе правилъ и инструкцій по организаціи ея и разрѣшеніе всѣхъ, связанныхъ съ устройствомъ выставки, вопросовъ возлагается на особую коммиссію, состоящую подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ. Въ случаяхъ отсутствія министра финансовъ, его мѣсто заступаетъ вице-предсѣдатель коммиссіи, директоръ департамента торговли и мануфактуръ. Постановленія коммиссіи подлежатъ утвержденію министра финансовъ.

3) Въ составъ означенной коммиссіи входятъ члены отъ министерства финансовъ, назначаемые министромъ финансовъ, и отъ другихъ, заинтересованныхъ въ выставкѣ, министерствъ, государственнаго контроля и главныхъ управленій, назначаемые подлежащими министрами, государственнымъ контролеромъ и главноуправляющими, по соглашенію съ министромъ финансовъ.

4) Для ближайшихъ на мѣстѣ распоряженій по устройству выставки, для принятія мѣръ по приведенію Нижняго-Новгорода и ярмарочной его части въ надлежащее, въ виду выставки, благоустройство и для предварительнаго обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые будутъ переданы коммиссіей (п. 3), учреждается въ Нижнемъ-Новгородѣ распорядительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ нижегородскаго губернатора, изъ членовъ, утверждаемыхъ министромъ финансовъ, по представленію предсѣдателя комитета. Комитетъ этотъ дѣйствуетъ согласно инструкціи, которая будетъ ему преподана коммиссіей. Предсѣдатель нижегородскаго распорядительнаго комитета входитъ въ составъ коммиссіи (п. 3).

5) Завѣдываніе техническою и строительною частями выставки возлагается, по назначенію министра финансовъ, на особое лицо, которое входитъ, въ качествѣ члена, въ составъ коммиссіи (п. 3). Лицо это дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, утвержденной министромъ финансовъ, и имѣетъ въ своемъ распоряженіи техническую контору въ С.-Петербургѣ и строительное управленіе въ Нижнемъ-Новгородѣ, причемъ росписаніе расходовъ на содержаніе сихъ учрежденій утверждается министромъ финансовъ.

6) Для облегченія сношеній съ экспонентами и для устройства нѣкоторыхъ отдѣловъ выставки, коммиссіи предоставляется открывать вспомогательные комитеты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она признаетъ сіе полезнымъ, распространяя дѣйствія этихъ комитетовъ на извѣстную мѣстность по всѣмъ отдѣламъ выставки, или на отдѣльныя отрасли производствъ. Составъ вспомогательныхъ комитетовъ опредѣляется министромъ финансовъ. Коммиссія руководитъ дѣйствіями комитетовъ и даетъ имъ соотвѣтствующія указанія.

7) Всѣмъ выставленнымъ предметамъ будетъ составленъ систематическій указатель, и они будутъ подвергнуты осмотру и оцѣнкѣ экспертныхъ коммиссій, имѣющихъ быть назначенными для каждаго рода произведеній. На основаніи заключеній коммиссій экспертовъ, экспонентамъ, оказавшимъ наиболѣе заслугъ въ той или другой отрасли отечественной производительности, будутъ присуждены награды. Составъ экспертныхъ коммиссій и порядокъ присужденія наградъ будутъ опредѣлены коммиссіею и своевременно опубликованы по распоряженію министра финансовъ.

8) Представленіе на выставку изобрѣтеній и усовершенствованій въ видѣ чертежей, моделей и полныхъ аппаратовъ не служитъ препятствіемъ къ полученію на таковыя изобрѣтенія и усовершенствованія привилегій, согласно существующимъ узаконеніямъ.

9) За мѣста, отводимыя для выставляемыхъ предметовъ, за пользованіе для такого размѣщенія однообразною выставочною мебелью и за общее декорированіе отдѣловъ, никакой платы съ экспонентовъ не взимается. Коммиссія войдетъ въ разсмотрѣніе, какія могли бы быть, сверхъ того, оказаны экспонентамъ льготы для облегченія имъ участія на выставкѣ.

10) Для удобства экспонентовъ, по избранію нижегородскаго распорядительнаго комитета, будутъ назначены особые маклера, которые за вознагражденіе, опредѣленное коммиссіею, будутъ исполнять порученіе экспонентовъ по пріему предназначаемыхъ на выставку предметовъ по ихъ помѣщенію на выставкѣ и по обратной доставкѣ послѣ закрытія выставки.

11) Управленіе выставкою принимаетъ необходимыя мѣры для охраненія выставленныхъ предметовъ, но на него не возлагается отвѣтственности за ущербы, могущіе послѣдовать отъ потери, поврежденія, покражи и другихъ случайностей.

12) Ко времени открытія выставки министръ финансовъ назначаетъ генеральнаго коммиссара, обязанности коего опредѣляются особою инструкціей, съ утвержденія министра финансовъ.

Правила объ участіи экспонентовъ на всероссійской промышленной и художественной выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ

(утверждены министромъ финансовъ 23-го февраля 1894 года).

1. Въ 1896 году имѣетъ быть въ Нижнемъ-Новгородѣ шестнадцатая всероссійская промышленная и художественная выставка.

2. Открытіе выставки послѣдуетъ 15-го мая 1896 года.

3. Главное завѣдываніе выставкою и окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, до нея относящихся, принадлежитъ Высочайше учрежденной, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, коммиссіи.

4. За мѣста, отводимыя для выставляемыхъ предметовъ, за пользованіе для такого размѣщенія однообразною выставочною мебелью и за общее декорированіе отдѣловъ никакой платы съ экспонентовъ не взимается. Высочайше учрежденная коммиссія войдетъ въ разсмотрѣніе—какія могли бы быть сверхъ того оказаны экспонентамъ льготы для облегченія имъ участія на выставкѣ.

5. Экспоненты могутъ представлять свои произведенія сами лично или чрезъ посредство своихъ приказчиковъ или повѣренныхъ. Сверхъ того, по избранію нижегородскаго распорядительнаго комитета, будутъ назначены маклеры, которые за вознагражденіе, опредѣленное Высочайше учрежденной коммиссіею, будутъ исполнять порученія экспонентовъ по пріему представляемыхъ на выставку предметовъ, по ихъ помѣщенію на выставкѣ и по обратной доставкѣ ихъ экспонентамъ послѣ закрытія выставки.

Примѣчаніе. Лица, являющіяся въ качествѣ повѣренныхъ отъ экспонентовъ, должны представлять законно совершенныя довѣренности.

Царскій павильонъ.

6. Всякаго рода документы, представленіе коихъ связано съ участіемъ на выставкѣ, освобождаются отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

7. Всѣ выставленные предметы будутъ подвергнуты осмотру и оцѣнкѣ экспертныхъ коммиссій, имѣющихъ быть назначенными для каждаго рода произведеній. На основаніи заключеній коммиссій экспертовъ экспонентамъ, оказавшимъ наиболѣе заслугъ въ той или другой отрасли отечественной производительности, будутъ присуждены награды. Составъ экспертныхъ коммиссій и порядокъ присужденія наградъ будутъ опредѣлены Высочайше учрежденною коммиссіею и своевременно опубликованы по распоряженію министра финансовъ.

8. Представленіе на выставку изобрѣтеній и усовершенствованій въ видѣ чертежей моделей и полныхъ аппаратовъ не служитъ препятствіемъ къ полученію на таковыя изобрѣтенія и усовершенствованія привилегій, согласно существующимъ узаконеніямъ.

9. На выставку допускаются предметы, перечисленные въ приложенной при семъ общей классификаціи.

10. Мѣсто изготовленія допускаемыхъ на выставку промышленныхъ произведеній ограничивается предѣлами Россійской имперіи. Художественныя произведенія допускаются на выставку, если они исполнены русскими художниками, безъ различія исполненія ихъ въ Россіи и за границею.

11. Доставляемыя на выставку про-

мышленныя произведенія могутъ быть изготовлены какъ изъ туземныхъ, такъ и изъ привозныхъ матеріаловъ. Въ случаѣ доставленія на выставку предметовъ, содержащихъ составныя части, изготовленныя за границею, экспоненты объявляютъ, какія именно части, входящія въ составъ ихъ произведеній, и въ какой именно степени отдѣлки привезены изъ-за границы.

12. Экземпляры представляемыхъ произведеній должны соотвѣтствовать ихъ виду въ торговлѣ; они могутъ быть, впрочемъ, замѣняемы и образцами, если послѣдніе даютъ достаточное понятіе о произведеніи во всей его полнотѣ.

б) вещества, распространяющія зловоніе и міазмы, а также вредныя для другихъ, находящихся на выставкѣ, издѣлій,—и

в) самовозгорающіяся вещества, гремучіе составы, пороховыя спички, фосфорныя спички и т. п. опасные предметы.

Примѣчаніе. Зажигательныя спички, огнестрѣльные снаряды и произведенія взрывчатаго свойства могутъ быть представлены, но только въ видѣ безвредныхъ подражаній, а подверженныя скорому разложенію, или дурного запаха вещества — не иначе, какъ въ прочной и совершенно безопасной укупоркѣ.

изведенія въ особыхъ постройкахъ, внѣ выставочныхъ зданій, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія, и съ тѣмъ, чтобы эти постройки были возводимы на счетъ экспонента, по проекту утвержденному въ порядкѣ, который будетъ установленъ Высочайше учрежденною коммиссіею, и на отведенныхъ ею для сей цѣли участкахъ земли. Срокомъ на представленіе этихъ проектовъ назначается 1-е октября 1894 года, а на окончаніе построекъ съ полной отдѣлкой— 1-е октября 1895 года.

18. Укупорка и перевозка произведеній, какъ на выставку отправляемыхъ до самаго зданія оной, такъ и съ выставки возвращаемыхъ, производится на счетъ самихъ экспонентовъ.

С. Ю. ВИТТЕ, министръ финансовъ.

13. Инструменты, аппараты и машины выставляются, вообще, въ собранномъ видѣ и готовые къ дѣйствію; однако допускаются на выставку отдѣльныя части машинъ и приборовъ, которыя могутъ составлять, по желанію экспонентовъ, самостоятельный предметъ выставки. Тѣ изъ машинъ и аппаратовъ, которые по роду ихъ могутъ быть приведены въ дѣйствіе на самой выставкѣ, если того желаютъ экспоненты, должны быть снабжены для сего необходимыми пріемными приводами.

14. Не принимаются на выставку:

а) произведенія изломанныя, изорванныя и вообще испорченныя;

15. Съ выставки можетъ быть управленіемъ ея устраненъ всякій представленный предметъ, который по своимъ свойствамъ будетъ признанъ неудобнымъ на выставкѣ.

16. Экспоненты, желающіе выставить свои произведенія на особыхъ стойкахъ, въ отдѣльныхъ шкафахъ или витринахъ, или же съ особымъ убранствомъ, могутъ это сдѣлать на свой счетъ, но не иначе, какъ по рисункамъ, предварительно одобреннымъ въ порядкѣ, который будетъ установленъ Высочайше учрежденною коммиссіею.

17. Равнымъ образомъ предоставляется экспонентамъ выставлять свои про-

19. Правила о порядкѣ и срокѣ пріема на выставку и обратной отправкѣ экспонатовъ, объ отвозѣ, храненіи и обратной доставкѣ пустыхъ ящиковъ, о пользованіи двигательной силой, о производствѣ торговли съѣстными припасами и напитками и объ управленіи выставкою будутъ изданы особо.

20. При размѣщеніи предметовъ на выставкѣ, производимомъ согласно съ классификаціей, принятой Высочайше учрежденною коммиссіею, экспоненты безусловно подчиняются указаніямъ выставочнаго управленія.

21. Произведенія выставляются подъ

Общій видъ на средне-азіатскій и художественный отдѣлы.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

именемъ ихъ хозяевъ и подъ тѣмъ очереднымъ нумеромъ, подъ которымъ экспонентъ или его партія записаны въ выставочный указатель, который имѣетъ быть составленъ согласно § 7 Высочайше утвержденнаго положенія о выставкѣ.

22. Управленіе выставкою принимаетъ необходимыя мѣры для охраненія выставленныхъ предметовъ; но на него не возлагается отвѣтственности за ущербы, могущіе послѣдовать отъ потери, поврежденія, покражи и другихъ случайностей. Экспонентамъ предоставляется, если они признаютъ то нужнымъ, страховать свои произведенія отъ огня самимъ на свой счетъ, а также содержать при нихъ своихъ повѣренныхъ для наблюденія за ихъ сохранностью.

23. Учрежденія и лица, желающія принять участіе въ выставкѣ, подаютъ о томъ въ Высочайше учрежденную коммиссію, или нижегородскій распорядительный по выставкѣ комитетъ, или же учрежденію, или лицу, завѣдующему отдѣломъ—заявленія въ трехъ экземплярахъ, въ которыхъ должны заключаться свѣдѣнія: 1) о родѣ предназначенныхъ къ выставкѣ произведеній и, по возможности, ихъ количествѣ счетомъ, вѣсомъ или мѣрою; 2) о потребномъ для ихъ помѣщенія пространствѣ на выставкѣ, не включая наружныхъ проходовъ около всего занятаго выставляемыми предметами пространства, по полу и стѣнамъ; 3) о годовомъ производствѣ и оборотѣ экспонируемаго предпріятія; 4) намѣренъ ли экспонентъ доставить собственную мебель на выставку подъ свои произведенія или желаетъ воспользоваться казенною; 5) требуется ли и какая именно механическая сила для приведенія въ дѣйствіе выставляемыхъ машинъ и аппаратовъ; 6) подпись и адресъ экспонента.

Послѣднимъ срокомъ для принятія такихъ заявленій назначается 1-го октября 1894 года. По истеченіи этого срока, къ участію въ выставкѣ допускаются, притомъ по усмотрѣнію Высочайше учрежденной коммиссіи, лишь новые владѣльцы промышленныхъ заведеній и вообще лица, которыя были лишены возможности своевременно заявить о желаніи участвовать на выставкѣ.

24. Опредѣленіе размѣра пространства, предоставляемаго экспонентамъ для размѣщеній представленныхъ ими предметовъ, зависитъ отъ Высочайше учрежденной коммиссіи.

25. Поставщикамъ матеріаловъ и подрядчикамъ работъ по выставочнымъ зданіямъ и сооруженіямъ могутъ быть, по ихъ о томъ ходатайству, предоставлены права экспонентовъ, если поставка матеріаловъ и производство работъ будутъ приняты ими на себя безвозмездно или за значительно пониженную противъ обычныхъ цѣнъ плату. Ходатайства объ этомъ подаются завѣдывающему техническою и строительною частями на выставкѣ, которымъ представляются на распоряженіе вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной коммиссіи.

Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ, съ 15-го іюня можетъ считаться приведенною вънолный порядокъ и окончательный видъ. Намъ придется прослѣдить все громадное собраніе произведеній русской промышленности и искусства, отдѣлъ за отдѣломъ, группа за группой, отмѣчая общее состояніе каждаго производства представленнаго на выставкѣ, его успѣхи за послѣднее время и указывая затѣмъ на всѣ выдающіеся по своимъ достоинствамъ, по своей поучительности частныя собранія. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому подробному частному обзору, надлежитъ сдѣлать общій обзоръ двадцати отдѣловъ выставки, для того чтобы все это величественное предпріятіе предстало передъ читателями во всей его широтѣ.

Этотъ нашъ первый общій обзоръ мы будемъ дѣлать въ топографическомъ порядкѣ. Начнемъ его, отправляясь отъ главнаго входа и будемъ постепенно углубляться въ выставочную площадь, осматривая одно за другимъ главныя зданія выставки. Два ближайшія отъ входа зданія—это художественный отдѣлъ, налѣво отъ входа, и отдѣлъ средне-азіятскій—направо отъ входа. Начнемъ съ перваго изъ нихъ. Передъ нами изящное зданіе съ громаднымъ ажурнымъ куполомъ такой-же высоты какъ нижняя часть постройки. Оно заняло площадь около $1^1/_2$ тысячи квадратныхъ саженъ. Надъ наружными украшеніями фасада работали извѣстные художники. Скульпторъ Р. Бахъ поставилъ тутъ двѣ своихъ вещи: „Красоту“ и „Силу“, В. Пащенко—цѣлый рядъ группъ: „Музыка и Танецъ“, „Архитектора“, „Ваяніе“, „Живопись“, „Поэтъ и Муза“, „Ненависть и Любовь“; г.

Н. М. БАРАНОВЪ, нижегородскій губернаторъ.

Адамсонъ—„Освобожденнаго Генія“ и „Торжество“. Фасадъ вышелъ изящно-нарядный, отчасти напоминающій храмъ; этому впечатлѣнію, главнымъ образомъ, способствуетъ куполъ зданія—громадный, просторный, высокій, похожій на знаменитый куполъ Флорентинскаго собора. Художественный павильонъ отстроенъ по проекту профессора А. Н. Померанцева. Посѣтитель черезъ просторныя входныя двери вступаетъ въ центральную круглую залу, увѣнчанную куполомъ; эта зала служитъ вмѣстилищемъ всѣхъ выставленныхъ скульптурныхъ произведеній. Ближайшія залы заняты: лѣвая—архитектурными экспонатами, коллекціями обществъ русскихъ акварелистовъ и русскихъ художниковъ и картинами, выставленными черезъ Императорскую Академію Наукъ; другая большая зала, направо отъ центральной, занята коллекціями по медальерному дѣлу, гравюрами, картинами товарищества передвижныхъ выставокъ и, наконецъ, произведеніями вольныхъ художниковъ, которыя не вошли въ другія группы; этими послѣдними произведеніями заняты и ходы центральнаго зала. Весь вообще художественный отдѣлъ, можно сказать, старый знакомый всей русской, или, по крайней мѣрѣ, столичной публикѣ; здѣсь собраны всѣ произведенія послѣднихъ лѣтъ, побывавшія на ежегодныхъ художественныхъ выставкахъ, большая часть которыхъ, какъ извѣстно, совершаетъ круговыя путешествія по главнымъ городамъ Россіи. Отдѣлъ этотъ очень обширенъ, богатъ и великолѣпенъ, но, несомнѣнно, занимаетъ на выставкѣ второстепенное мѣсто.

Повернувъ сразу налѣво отъ входа, будемъ продолжать обзоръ этого лѣваго передняго угла выставки. Рядомъ съ художественнымъ отдѣломъ поставленъ сравнительно небольшой павильонъ отдѣла крайняго сѣвера или, какъ его можно бы назвать, павильонъ московско-ярославско-архангельской желѣзной дороги. Мы должны коснуться этого небольшаго зданія и его содержимаго, потому что оно составляетъ совершенно самостоятельный отдѣлъ выставки. По этому отдѣлу посѣтили могутъ получить полное понятіе о естественныхъ произведеніяхъ и промыслахъ далекаго сѣвера—лѣсахъ, пушномъ звѣрѣ, рыбахъ, птицахъ, о мѣстномъ судоходствѣ, рыболовствѣ, охотѣ, лѣсныхъ промыслахъ. Сама постройка, по мысли ея архитектора К. А. Коровина, должна была напоминать обычный типъ сѣверныхъ промысловыхъ конторъ; фронтонъ ея украшенъ фигурами оленей и рыбъ, что придаетъ постройкѣ видъ какого то доисторическаго жилья. Внутреннія стѣны покрыты картинами и фотографіями, изображающими сѣверъ и его жизнь, во всѣхъ ея типическихъ видахъ и явленіяхъ; тутъ и угрюмый Ледовитый океанъ съ его скалистыми берегами и вѣчными льдами, и сѣверное сіяніе, и пустыни арктическихъ острововъ. Треска, сельди, семги, тюлени и моржи—всѣ эти дары океана, а рядомъ съ ними дары сѣвернаго материка—все представлено и собрано на выставкѣ и образуетъ поучительную и совершенно своеобразную картину.

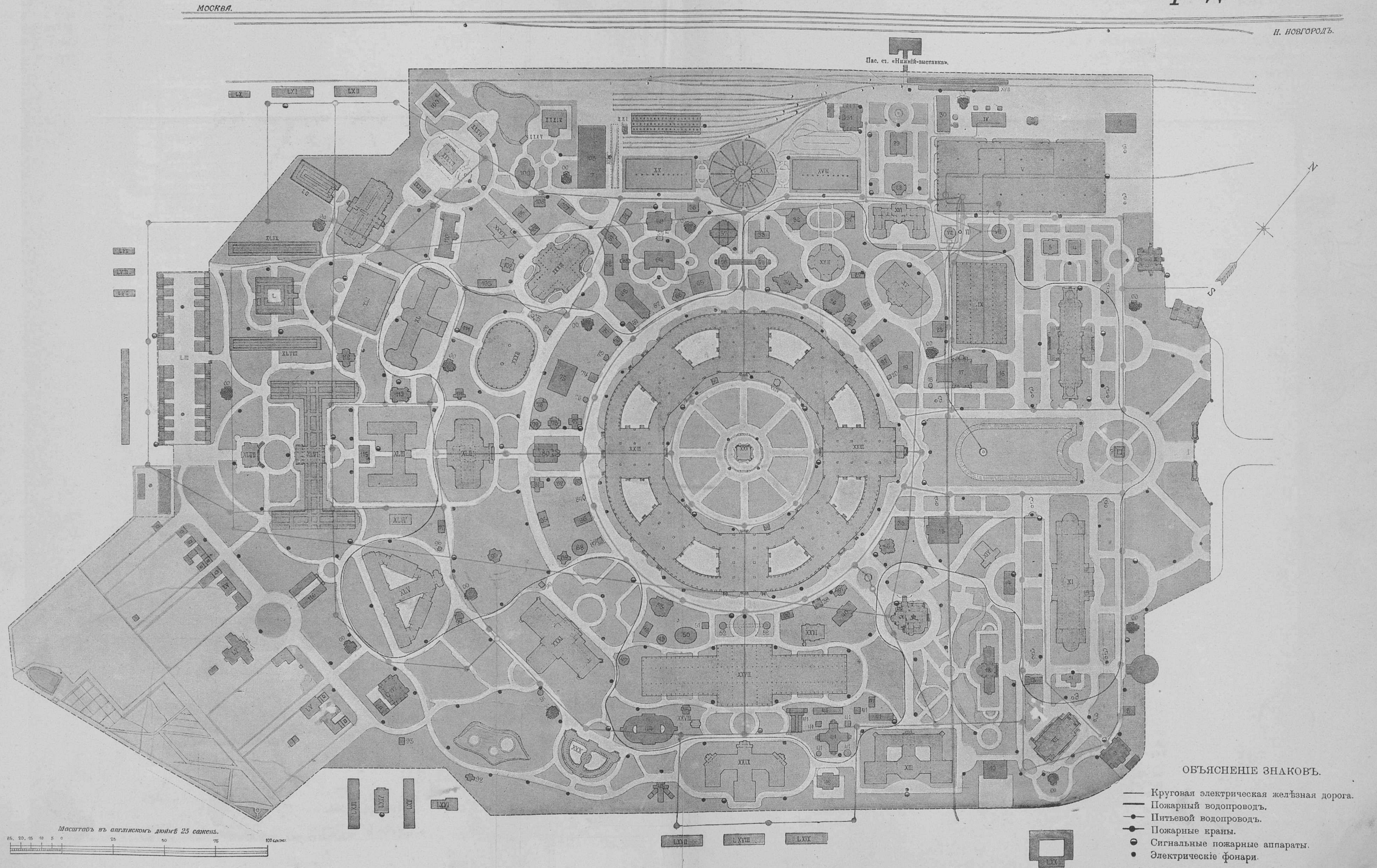
Теперь, чтобы покончить съ лѣвымъ переднимъ угломъ выставки, упомянемъ, что здѣсь же помѣщаются: концертный залъ, выстроенный влѣво отъ павильона крайняго сѣвера, ресторанъ московскаго товарищества „Эрмитажъ“, занимающій самую вершину этого угла, понорама Рубо (штурмъ Ахульго), выходящая на передній фасъ выставки, стрѣльбищный павильончикъ Излера и фотографія М. П. Дмитріева, выстроенная впереди павильона крайняго сѣвера. Затѣмъ переходимъ въ правый передній уголъ выставочной площади. Здѣсь ближайшимъ ко входу зданіемъ будетъ павильонъ среднеазіятскаго отдѣла, расположенный совершенно симметрично съ павильономъ художественнымъ и схожій съ нимъ по общему плану, хотя значительно уступающій ему въ величинѣ (всего 500 кв. саж.). Передъ нами изящная постройка, удачно выдержанная въ мавританскомъ стилѣ, съ ажурными минаретами по обѣ стороны входа, съ центральнымъ куполомъ восточнаго типа и ротондами по концамъ, съ выдающимися порталами по обоимъ фасадамъ. Если войти въ зданіе со стороны центра выставки, то передъ нами прежде всего предстанетъ просторное помѣщеніе, въ которомъ выставлена коллекція товарищества для торговли и промышленности въ Персіи и Средней Азіи; тутъ собраны всѣ продукты торговаго обмѣна нашего рынка съ рынками тѣхъ странъ, подобраны тутъ также и образчики другихъ иностранныхъ, кромѣ русскихъ, конечно, продуктовъ, идущихъ въ Персію. Далѣе мы находимъ коллекціи Ферганской области, Бухары, Персіи. Русскіе производители, посылающіе свои продукты въ эти страны, также выставили все, что ими туда сбывается. Зала направо занята произведеніями Туркестана, а налѣво—Закаспійскаго края и Степного генералъ губернаторства. Всѣ упомянутыя мѣстности, когда-то, еще такъ недавно, вовсе дикія, требовавшія расходовъ на завоеваніе, умиротвореніе и устройство, теперь начали исправно нести свою колоніальную службу, доставляя русскимъ фабрикамъ массу необходимаго сырья, особенно хлопка, сала, мѣховъ, кожъ. Все хозяйство и торговля среднеазіятскихъ нашихъ владѣній представлены здѣсь прекрасно, со всею желательною наглядностью и полностью. Безчисленные ковры и полосы пестрыхъ и яркихъ азіятскихъ тканей декорируютъ стѣны постройки, которая въ общемъ видѣ является не только крайне поучительнымъ, но и въ высшей степени изящнымъ зрѣлищемъ, быть можетъ, однимъ изъ интереснѣйшихъ на выставкѣ. Особенно эффектенъ видъ на залы этого отдѣла сверху, съ

В. И. ТИМИРЯЗЕВЪ,
генеральный коммисаръ всероссійской выставки.

Павильонъ художественнаго отдѣла.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Планъ всероссійской художественно-промышленной выставки 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ.



Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 апрѣля 1896 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп. № 53.

тельную любовь своего воспитанника. Давно уже, очень давно перестал лѣсничій вести свой дневникъ, законченный на послѣдней страницѣ многознаменательнымъ изображеніемъ креста. Однако ему не разъ случалось просиживать цѣлыя ночи въ этой комнатѣ, работая здѣсь за конторкой для своего Ганса или со своимъ Гансомъ: прочитывать для него книги, дѣлать изъ нихъ выписки, углубляться въ тѣ отрасли знанія, которыми занимался Гансъ или которыми воспитатель совѣтовалъ ему заниматься, разрѣшать и успокаивать его сомнѣнія, томившія молодое сердце. А сколько разъ приходилось лѣсничему устранять осторожной рукой или смягчать аристократическіе предразсудки, которыхъ не было надобности прививать юному гранду въ сношеніяхъ съ аристократической средой, такъ какъ они, повидимому, были у него въ крови.

И лѣсничій съ изумленіемъ убѣждался, что и въ этомъ послѣднемъ пунктѣ сынъ вполнѣ походилъ на мать, видѣвшую въ своемъ происхожденіи отъ древняго рода не слѣпую случайность, а въ высшей степени серьезное обязательство поступать такъ, чтобы ея высокое общественное положеніе отражалось въ качествахъ ума и характера и, такимъ образомъ, благородство крови обращалось бы въ благородство духа.

А какое вышло свиданіе между созрѣвшимъ юношей и имъ, пятидесятилѣтнимъ мужчиной, у котораго начали уже рѣдѣть виски, а въ темной бородѣ стали показываться серебряныя нити! Къ счастью, ни энергія, ни сердечныя свойства не измѣняли пока лѣсничему. Онъ былъ на столько молодъ душой, что между нимъ и воспитанникомъ могли установиться братскія отношенія.

По крайней мѣрѣ, такъ сначала казалось Бушу, пока, наконецъ, глубокая почтительность, которую неизмѣнно выказывалъ Гансъ своему воспитателю, почти съ болью напомнила ему разницу ихъ лѣтъ.

А еще и кое-что другое, обнаружившееся только впослѣдствіи.

Съ лѣсничимъ вышло то, что бываетъ со многими отцами, которые продолжаютъ считать ребенкомъ взрослую дочь до тѣхъ поръ, пока поклоненіе окружающей молодежи не докажетъ имъ, что дѣвушка уже вышла изъ дѣтскихъ лѣтъ. До сихъ поръ у Буша не было случая сдѣлать это открытіе. Гостей у него въ домѣ не бывало, а молодыхъ людей и подавно, исключая двухъ сыновей Моэна, добрыхъ и простодушныхъ, но ничѣмъ не выдающихся юношей, которыхъ хозяинъ даже не считалъ гостями. Раза два, правда, ему приходило въ голову, что въ интересахъ Кэте слѣдовало бы положить конецъ уединенію, которое давно сдѣлалось для него потребностью; но въ семнадцать лѣтъ она была такъ молода и, повидимому, совершенно довольствовалась невинными радостями въ отцовскомъ домѣ — еще будетъ время познакомить ее съ серьезными сторонами жизни.

Но чтобы его Гансъ, молодой человѣкъ съ такими серьезными задатками, съ такими широкими планами на будущее, могъ увидѣть свой идеалъ женщины въ маленькой сильфидѣ, это казалось лѣсничему рѣшительно внѣ предѣловъ возможнаго. А что такая вещь была для него нисколько не желательной, объ этомъ нечего и говорить. Какъ могъ онъ желать того, отъ чего отшатнулся съ содроганіемъ, когда ему однажды показалось, что это, очевидно, невозможное принимаетъ роковую окраску чего-то дѣйствительнаго. Нѣтъ, этого не слѣдовало допускать: его дочь не должна быть женой человѣка, отца котораго онъ принужденъ былъ убить.

Но онъ ошибается, все это одни порожденія ночного кошмара, мрачной фантазіи, которая злоупотребляетъ своей властью надъ нимъ, чтобы пугать его несуществующими призраками. Между Кэте и Гансомъ ровно ничего нѣтъ, кромѣ невинныхъ шутокъ молодежи, не даромъ съ первой же встрѣчи они стали говорить другъ другу „ты“ и, конечно, если серьезно вдумаются потомъ въ свои отношенія, то поймутъ, что между ними возможна только братская дружба.

Такими разсужденіями лѣсничій надѣялся отогнать отъ своего порога непріятную заботу; однако это не помѣшало ей возвратиться съ еще болѣе зловѣщимъ видомъ послѣ пріѣзда молодого Бруннова; то былъ сынъ стариннаго

университетскаго товарища Раймунда Буша, которому онъ открылъ свой домъ охотнѣе, чѣмъ его предшественникамъ.

А тотъ поторопился въ свою очередь увидать въ Кэте живое воплощеніе своихъ юношескихъ мечтаній, даму своего любвеобильнаго сердца. И это откровеніе, осѣнившее Бруннова, высказывалось у него въ каждомъ взглядѣ, хотя онъ и не облекалъ его въ слова, но каждый могъ замѣтить чувства, переполнявшія сердце юноши. Выходило просто потѣшно, и всѣ смѣялись надъ нимъ: прежде всего Кэте, затѣмъ прислуга, старикъ Амсбергъ; самъ лѣсничій, противъ воли, не могъ иногда удержаться отъ улыбки. Не смѣялся надъ Брунновымъ только одинъ человѣкъ въ цѣломъ домѣ — Гансъ.

Онъ, обыкновенно такой доброжелательный ко всѣмъ, рыцарски вѣжливый съ каждымъ, относился къ безобидному кандидату съ поразительной холодностью, съ едва скрываемымъ пренебреженіемъ, говорилъ, что его поведеніе нелѣпо до нестерпимости. Наконецъ, изъ-за этого у молодого барона съ Кэтѐ стали выходить довольно рѣзкія сцены, и раза два послѣ нихъ веселая хохотунья ходила съ заплаканными глазами.

Подобныя вещи не могли ускользнуть отъ наблюдателя, которому горькая забота изощрила слухъ и зрѣніе. И вдругъ ни съ того, ни съ сего Гансъ круто измѣнилъ свое обращеніе съ поклонникомъ молодой дѣвушки. Куда дѣвались его непріязнь и антипатія; ихъ смѣнила любезная предупредительность и явное желаніе загладить прежнюю суровость, которую онъ чистосердечно признавалъ теперь несправедливой и даже удивлялся, что не съумѣлъ съ перваго раза оцѣнить Бруннова. Теперь они вмѣстѣ катались верхомъ, ходили на охоту, словомъ — полное entende cordiale, не оставлявшее желать ничего лучшаго.

Такая метаморфоза могла имѣть только одно толкованіе: Гансъ сдѣлался милостивъ къ сопернику, убѣдившись во взаимности Кэте.

Страшное открытіе для наблюдателя! Въ безошибочности его лѣсничій не могъ сомнѣваться, потому что она подтверждалась каждый день. Что оставалось ему дѣлать? Разсказать Гансу то, что онъ обѣщалъ передъ нимъ скрыть, обѣщалъ съ торжественною клятвой въ смертный часъ его матери? Вѣрное средство устранить роковое обстоятельство было въ рукахъ у Буша, а между тѣмъ священная клятва лишала его возможности прибѣгнуть къ этой единственной радикальной мѣрѣ! А другой онъ не могъ придумать: никакого повода, никакого предлога разлучить влюбленныхъ. Ничего, ничего! за что лѣсничій ни хватался, вездѣ онъ встрѣчалъ одну пустоту.

Нѣтъ, прошедшее никогда не откроетъ своихъ устъ передъ Гансомъ, ни для жалобъ, ни для обвиненій. Тайна его любви къ Еленѣ осталась никому неизвѣстной. А если ограбившій мертвеца и былъ свидѣтелемъ ужаснаго происшествія, то вѣдь съ тѣхъ поръ прошло восемнадцать лѣтъ! Пожалуй, преступника нѣтъ и въ живыхъ, а въ противномъ случаѣ что заставитъ его вывести на свѣжую воду дѣло, гдѣ онъ игралъ низкую роль грабителя? Тутъ на каждомъ шагу являлась невозможность или невѣроятность, граничащая съ невозможностью; ни передъ какимъ судомъ не могло разбираться это дѣло, кромѣ суда его собственной совѣсти.

И лѣсничій апеллировалъ теперь къ этому суду, призвавъ въ свидѣтели свой дневникъ и собственныя вѣрныя воспоминанія. Показанія этихъ свидѣтелей были выслушаны, всѣ обстоятельства за и противъ обвиняемаго тщательно выяснены, взвѣшены и...

Подойдя къ окну Бушъ уставился глазами на шоссе, убѣгавшее въ лѣсъ, вершины котораго начали золотиться отблескомъ утренней зари.

Вдругъ точно отъ толчка невидимой силы Бушъ повернулся и пошелъ въ свою комнату рядомъ, гдѣ уже недѣли съ двѣ сушилась маленькая кучка еловыхъ вѣтвей, принесенная имъ изъ лѣсу съ цѣлью хорошенько разсмотрѣть замѣченную въ нихъ неправильность строенія. Онъ растопилъ этими сухими вѣтками печку въ кабинетѣ, потомъ подошелъ къ письменному столу и еще разъ раскрылъ дневникъ. Лѣсничій вынулъ изъ него листокъ, исписанный рукой Елены, гдѣ внизу былъ нарисованъ крестъ, поцѣловалъ эту страничку и снова

вложилъ ее въ тетрадь, захлопнулъ дневникъ, отнесъ его къ печкѣ и сунулъ въ огонь, который ярко разгорѣлся, пожирая сухое смолистое топливо. Черезъ нѣсколько минутъ дѣло было сдѣлано: по грудѣ сѣраго съежившагося пепла пробѣгали только одинокія искорки.

Онъ терпѣливо ждалъ, помѣшивая кочергою, пока не испепелился послѣдній клочекъ бумаги.

Потомъ лѣсничій выпрямился, съ трудомъ разминая члены, какъ человѣкъ, тащившій за нѣсколько миль страшную тяжесть; затѣмъ онъ взялъ угасавшую лампу и прошелъ въ свою спальню.

Онъ зналъ, что можетъ теперь уснуть, потому что совершенно покончилъ съ дѣломъ большой важности.

* * *

Цѣлую недѣлю послѣ возвращенія изъ продолжительнаго свадебнаго путешествія у Кэте было много хлопотъ, что совершенно шло въ разрѣзъ съ предписаніями доктора Барта. Вернувшись въ Мёлленгофъ, Гансъ тотчасъ послалъ за нимъ, и докторъ объявилъ, что состояніе здоровья молодой баронессы вполнѣ удовлетворительно, но при ея необыкновенно нѣжномъ сложеніи унаслѣдованномъ отъ покойной матери, ей надо очень беречься въ виду настоящихъ обстоятельствъ.

Но это было легче сказать, чѣмъ исполнить; даже Гансъ, очень серьезно принявшій совѣтъ доктора и нѣжно заботившійся о своей маленькой Кэте, былъ принужденъ съ тѣмъ согласиться. Они такъ недолго были женихомъ и невѣстой, всего нѣсколько недѣль. Правда, Кэте побывала послѣ помолвки раза два въ Мёлленгофѣ и выразила кое-какія желанія насчетъ будущаго устройства замка; между прочимъ, ей захотѣлось занять для себя комнаты перваго этажа, выходившія въ паркъ, гдѣ постоянно жила покойная баронесса; но въ то время нечего было и помышлять о необходимыхъ передѣлкахъ. Влюбленная парочка спѣшила обдумать и обсудить столько другихъ вещей, казавшихся ей гораздо важнѣе, и была не прочь взвалить всѣ необходимыя распоряженія, вылетавшія у ней изъ головы, на отца и будущаго тестя. Однако онъ со свойственной ему сдержанностью ласково, но категорически отклонилъ отъ себя эти заботы, потому что разъ навсегда рѣшилъ не вмѣшиваться въ домашнія дѣла молодыхъ супруговъ, даже съ вѣжливой оговоркой: — Еслибы я позволилъ себѣ дать вамъ совѣтъ...

Такимъ образомъ, Кэте, вернувшись за недѣлю до Рождества къ себѣ домой, нашла массу дѣла и въ этой усиленной дѣятельности для нея открылся неисчерпаемый источникъ удовольствія; никакихъ новыхъ пріобрѣтеній не понадобилось, потому что всего было вволю, но это изобиліе требовалось привести въ порядокъ согласно вкусу новой владѣлицы, хотя, само собою разумѣется, не нарушая благоговѣйнаго почтенія къ памяти покойной матери Ганса. Къ счастью это не служило ни чему помѣхой, потому что воспоминанія молодого барона о матери успѣли сильно стушеваться въ долгіе годы протекшіе со дня ея смерти; вѣдь когда она умерла, онъ былъ почти ребенкомъ. Поэтому его нисколько не оскорбляло, когда Кэте, роясь въ вещахъ покойной баронессы, мурлыкала про себя пѣсенку, или когда она принималась даже весело смѣяться, если ей неожиданно приходило въ голову что нибудь забавное. Вѣдь у Кэте выходило все такъ мило: и пѣніе, и смѣхъ, и болтовня, и каждое движеніе. Гансъ былъ готовъ стоять около нея хоть цѣлый вѣкъ, слушая и любуясь ею.

Но, конечнс, ему нельзя было терять даромъ времени. Внизу, въ конторѣ, сидитъ его старый славный Венгакъ надъ смѣтами и счетами, нетерпѣливо ожидая прихода своего молодого господина; двое новыхъ арендаторовъ настоятельно просили его аудіенціи; изъ Гримма пріѣхалъ архитекторъ съ планами шести новыхъ амбаровъ и хлѣвовъ, къ постройкѣ которыхъ надо было приступать немедленно, съ первыми весенними днями, а строительные матеріалы требовалось заготовить еще зимой. Кромѣ всего этого, Гансу пришлось нѣсколько

13*

разъ съѣздить самому то въ Гриммъ, то въ Грюнвальдъ для закупокъ, которыя пожелала сдѣлать Кэте къ Рождеству. О, она задумала устроить большое празднество; ея мечтою былъ одинъ громадный столъ съ колоссальной елкой посрединѣ и со множествомъ маленькихъ елочекъ по числу домашнихъ, которымъ предстояло сдѣлать подарки, начиная со стараго Венгака, управляющаго, и кончая прислугой замка до садовниковъ включительно, причемъ не былъ забытъ изъ нихъ даже послѣднiй мальчишка. Ганса пробирала дрожь передъ такой положительно безконечной перспективой, но Кэте такъ мило упрашивала: „не правда ли, Гансъ, вѣдь мы сдѣлаемъ это?“ что ему оставалось только уступить. Къ счастью, въ большой столовой внизу могъ свободно умѣститься длиннѣйшiй столъ, а высота комнаты позволяла водрузить тамъ самую громадную елку. Благодаря же ея почтенной ширинѣ можно было поставить въ приличномъ отдаленiи отъ большого стола нѣсколько маленькихъ для „господъ“: для самихъ молодыхъ супруговъ, для отца и жившаго съ нимъ Бруннова — съ условiемъ что онъ не притащитъ съ собой своего cornet-à-piston, смѣясь замѣтила Кэте — и для двоюроднаго брата Ганса, поручика Виктора фонъ-Кардовъ, изъ батальона егерей въ Грюнвальдѣ. Онъ былъ только недавно командированъ туда, тотчасъ сдѣлалъ визитъ своимъ родственникамъ въ Мелленгофѣ и получилъ отъ нихъ приглашенiе на праздники.

Молодая чета съ такимъ старанiемъ и радостнымъ усердiемъ хлопотала обо всемъ, что елка удалась на славу. Когда въ сочельникъ стало смеркаться, каждая вещь, до послѣдней мелочи, была на своемъ мѣстѣ; все устроилось, какъ нельзя лучше, и Кэте, какъ настоящее дитя, не могла дождаться, когда будетъ зажжена послѣдняя изъ многихъ сотень свѣчей и Гансъ подастъ условный сигналъ, зазвонивъ въ большой серебряный колокольчикъ.

Еслибы ожиданiя Кэте были еще напряженнѣе, то и тогда дѣйствительность превзошла бы самыя смѣлыя ея надежды въ тотъ торжественный моментъ, когда двери громадной столовой распахнулись и толпа, собравшаяся въ сосѣдней залѣ, хлынула въ комнату: мужчины, женщины, дѣти, потому что молодая хозяйка распорядилась, чтобы женатые приводили съ собою дѣтей. Вошло болѣе пятидесяти человѣкъ, цѣлая маленькая армiя; смущенiе на этихъ лицахъ послѣ перваго момента смѣнилось удивленiемъ, а потомъ радостью; участники торжества такъ и сiяли восторгомъ. — Вотъ это для васъ, любезный г-нъ Венгакъ; а это для васъ — извините, пожалуйста — точно такъ; г-нъ Мооръ, это для васъ. — И г-нъ Венгакъ, и г-нъ Мооръ, двое управляющихъ, а также и другiе, подходившiе по очереди и внѣ очереди, говорили, что подарки слишкомъ щедры, что они не ожидали ничего подобнаго. Всѣ низко раскланивались, присѣдали, всѣ тѣснились, желая поцѣловать бѣленькую ручку молодой баронессы. Тѣмъ временемъ Гансъ, при содѣйствiи своего двоюроднаго брата и Бруннова, сталъ обносить гостей виномъ въ полныхъ стаканахъ, ласково отклоняя просьбы сконфуженныхъ людей замѣнить его въ этомъ дѣлѣ: ему служатъ круглый годъ и онъ хочетъ хоть разъ въ году послужить другимъ. Тутъ старшiй управляющiй не выдержалъ; онъ выступилъ на средину залы, поднялъ стаканъ и сказалъ маленькую безыскусственную рѣчь, въ заключенiе которой предложилъ прокричать ура въ честь почтенныхъ хозяевъ: г-на барона и его молодой супруги.

Восторженные клики троекратно огласили залу съ такой силой, что на трехъ большихъ люстрахъ подъ потолкомъ задребезжали хрустальныя подвѣски.

Тѣмъ временемъ ребятишки принялись сперва робко, а потомъ все смѣлѣе пробовать звучность своихъ барабановъ и дудокъ, и вскорѣ зала огласилась раздирающей уши музыкой, къ немалому ужасу кузена, отличнаго музыканта, и къ вящшему восхищенiю Кэте, которая увѣряла, что никогда не слыхивала болѣе очаровательнаго концерта. Однако Гансъ счелъ нужнымъ положить конецъ затѣямъ своей маленькой жены; онъ взялъ ее подъ руку и повелъ изъ столовой, пригласивъ съ собой тестя, Виктора Кардова и Бруннова, а старшему управляющему поручивъ руководить праздникомъ и закончить его по усмотрѣнiю.

Интимный ужинъ былъ накрытъ въ маленькой столовой, выходившей на главный фасадъ. Онъ продолжался недолго; Гансъ видѣлъ, что его Кэте утом-

лена гораздо болѣе, чѣмъ хочетъ показать. Только что маленькое общество удалилось наверхъ и молодые люди принялись исполнять въ музыкальной комнатѣ дуэтъ — кузенъ Викторъ на скрипкѣ, а Брунновъ аккомпанируя ему на фортепіано, какъ молодой женщинѣ пришлось удалиться: только на четверть часика, чтобы полежать на диванѣ, подъ угрозой своей полной немилости, если гости вздумаютъ хотя въ чемъ нибудь стѣснять себя изъ-за ея недолгаго исчезновенія. Съ этими словами она ушла подъ руку съ Гансомъ, ласково улыбаясь блѣдными губами. Молодые люди начали съизнова прерванный дуэтъ; Гансъ не такъ скоро вернулся обратно, и лѣсничій, медленно прохаживаясь по сосѣдней комнатѣ, по своему обыкновенію заложивъ руки за спину, имѣлъ достаточно времени перебрать у себя въ головѣ впечатлѣнія сегодняшняго вечера.

Какое-то чувство, до того ему чуждое, что онъ не могъ сразу подыскать ему названія, угнетало его. Мало-по-малу, онъ понялъ, что это былъ стыдъ. Когда поутру, послѣ той ужасной ночи, которую лѣсничій провелъ за чтеніемъ дневника, уничтоженнаго имъ на разсвѣтѣ, Гансъ явился къ нему просить руки Кэте, его рѣшеніе не отказывать жениху изъ-за покойнаго отца было такъ же непоколебимо, какъ и ночью. Но тѣмъ назойливѣе вставало передъ нимъ другое сомнѣніе, которое онъ могъ откровенно высказать своему воспитаннику, что лѣсничій и сдѣлалъ. Конечно, отцу не годится умалять достоинствъ родной дочери передъ ея поклонникомъ; однако онъ считаетъ своимъ долгомъ напомнить Гансу, чтобы тотъ еще разъ серьезно обдумалъ — дѣйствительно ли онъ можетъ быть счастливымъ съ Кэте. О томъ, что она мила собой, привлекательна, онъ не хочетъ и говорить: не нужно быть отцомъ, не только что влюбленнымъ, чтобы оцѣнить ея очаровательныя качества. Однако не слѣдуетъ перемѣшивать то, что составляетъ украшеніе жизни, хотя бы даже роскошнѣйшее, съ самой жизнью, для которой требуются болѣе солидныя свойства ума и характера: разсудительность, сила воли, стойкость въ борьбѣ. Задавалъ ли Гансъ себѣ вопросъ — точно ли Кэте въ достаточной мѣрѣ обладаетъ ими? Кэте еще такъ молода. Чего, повидимому, не достаетъ ей теперь, то она можетъ пріобрѣсти впослѣдствіи, немного лѣтъ спустя. И самъ Гансъ еще очень молодъ; онъ находится въ томъ возрастѣ, когда люди и съ серьезными, солидными задатками должны быть готовы къ тому, что они во многомъ измѣнятъ свой взглядъ на окружающее, будутъ иначе относиться къ себѣ и къ другимъ людямъ. Не лучше ли подождать съ этой свадьбой, прежде чѣмъ связывать себя навѣкъ?

Предостереженіе вѣрнаго друга, конечно, не привело ни къ чему. Первый разъ въ жизни, рѣшая важный вопросъ, Гансъ не принялъ совѣта своего ментора; въ этомъ дѣлѣ онъ хотѣлъ слушаться только голоса своего собственнаго сердца. И вотъ, часъ спустя, молодой баронъ Кардовъ и Кэте сдѣлались женихомъ и невѣстой.

А старый лѣсничій, вздыхая, вспоминалъ о томъ, какъ онъ мечталъ о счастьѣ съ Эльфридой и что вышло изъ этихъ мечтаній. Потомъ стали получаться письма отъ Кэте изъ путешествія. Съ тѣхъ поръ, какъ она вернулась изъ пансіона, отецъ съ дочерью никогда не переписывались. Припоминая теперь, какъ мало удовольствія доставляли ему тогда слогъ и содержаніе пансіонскихъ писемъ, лѣсничій съ нѣкоторымъ колебаніемъ принимался за первыя письма новобрачной. Однако онъ ошибся самымъ пріятнымъ образомъ. Правда, въ своихъ посланіяхъ Кэте не щеголяла краснорѣчіемъ, блескомъ ума, рѣшительно нѣтъ! но въ каждой ея строкѣ сквозилъ здравый смыслъ, умѣнье схватывать суть вещей, далеко не заурядный талантъ рельефно и ярко передавать свои впечатлѣнія и въ добавокъ саркастическій юморъ, становившійся съ каждымъ письмомъ все непринужденнѣе.

Неужели это та самая Кэте, которую, казалось, онъ зналъ такъ хорошо? не разъ спрашивалъ себя отецъ.

И тотъ же вопросъ задалъ онъ себѣ три мѣсяца спустя, когда она вернулась изъ путешествія, замѣтно выросшая, немного блѣдная послѣ продолжительной ѣзды въ экипажѣ, что было порядкомъ тяжело въ ея теперешнемъ положеніи, но нисколько не подурнѣвшая. Черты молодой женщины стали гораздо

опредѣленнѣе, а глаза, если возможно, еще блестящѣе; притомъ же она стала гораздо увѣреннѣе и тверже въ своихъ рѣчахъ и поступкахъ.

А сегодня-то вечеромъ! Какъ она свободно вращалась въ большомъ кругу, съ какой ребяческой веселостью, съ какой очаровательной любезностью привѣтствовала всѣхъ и каждаго, не дѣлая вмѣстѣ съ тѣмъ ни малѣйшаго промаха, ни на минуту не забывая, что она хозяйка знатнаго дома и должна поддерживать его достоинство.

Дѣйствительно, онъ сильно, сильно ошибался въ этомъ ребенкѣ, который такъ быстро развился изъ прелестнаго бутона въ великолѣпный цвѣтокъ.

И лѣсничій искренно сознался въ своей ошибкѣ, испытывая глубокое внутреннее довольство, какого, ему казалось, онъ не зналъ до сихъ поръ.

Даже мысль о той, которую онъ такъ безгранично любилъ и о которой ему напоминало здѣсь все окружающее, не могла омрачить яснаго настроенія старика. Въ этой анфиладѣ комнатъ нѣкогда помѣщалась Елена, именно въ этой самой, гдѣ онъ теперь находился, она такъ часто принимала его; здѣсь онъ проводилъ часы за часами то въ веселомъ разговорѣ, то въ серьезныхъ бесѣдахъ, и каждая минута проведенная съ ней была полна для него сладости. Какъ полонъ былъ неизмѣримой муки—также въ этой самой комнатѣ—тотъ роковой часъ прощанья, когда они держали другъ друга въ объятіяхъ, зная, что это не повторится болѣе, что они не заглянутъ больше другъ другу въ глаза, что ихъ губы никогда не сольются въ поцѣлуѣ и они не станутъ нашептывать одинъ другому: „Знаешь ли ты, какъ безгранично я тебя люблю?“ „Да, знаю, мой ненаглядный, я люблю тебя также!“

Держа ея руку, на которой уже выступалъ предсмертный потъ агоніи, онъ поклялся: „Я согласенъ замѣнить отца твоему сыну; всѣми силами буду я помогать ему сдѣлаться счастливымъ человѣкомъ“. А когда лѣсничій давалъ согласіе на бракъ Кэте съ Гансомъ, онъ съ сомнѣніемъ спрашивалъ себя: „Такъ-то ты исполняешь свою клятву?“

И вотъ, сверхъ всякихъ разсчетовъ и ожиданій, запутанный вопросъ разрѣшился самымъ великолѣпнымъ образомъ, и на горизонтѣ старика разсѣялась послѣдняя мрачная туча. Ну, теперь можно смѣло прожить годика два — три, не предаваясь тоскѣ, не терзая себя упреками, нѣтъ, надо прогнать тяжелыя мысли и спокойно наслаждаться сердечной отрадой. Дѣйствительно, онъ несправедливо обвинялъ жизнь, онъ относился къ ней слишкомъ строго. Какъ разъ въ эту минуту за паркомъ послышалось глухое громыханье желѣзнодорожнаго поѣзда, шедшаго изъ Гримма въ Зундинъ. Какъ онъ сердился, когда пять лѣтъ назадъ эта вѣтвь, составлявшая насущную потребность для округа, была наконецъ послѣ долгихъ колебаній утверждена правительствомъ и линія прошла отъ Мëлленгофа къ Лѣсному шинку черезъ участокъ Буша, почти параллельно со старой лѣсной дорогой, сейчасъ за его питомникомъ, такъ что грохотъ поѣздовъ и рѣзкіе свистки паровоза ясно доносились въ спальню лѣсничаго. Это казалось ему невыносимымъ; онъ былъ готовъ бросить службу и лишиться пенсіи, еслибъ не Кэте, которая только что поступила въ учебное заведеніе въ Зундинѣ; кромѣ того Бушъ далъ взаймы старшему сыну Амсберга маленькій капиталецъ на обзаведеніе. Молодой человѣкъ, обучившійся столярному ремеслу, только что устроился въ Грюнвальдѣ, гдѣ открылъ мастерскую. Если выходить въ отставку, придется потребовать эти деньги обратно, да и стараго лѣсника не станутъ держать безъ него на службѣ. Такимъ образомъ, Бушу волей-неволей пришлось остаться на окончательно опостылѣвшей должности. А ужъ онъ и ворчалъ, и роптала, желая, чтобъ пришла смерть и положила конецъ его безцвѣтному существованію.

Какъ славно играютъ молодые люди въ сосѣдней комнатѣ! Какая мягкость и полнота тона у этого офицерика, который показался ему давича типомъ самаго зауряднаго поручика. Ай да скрипачъ! А Брунновъ-то, Брунновъ? Никогда бы лѣсничій не подумалъ, что этотъ малый способенъ такъ играть. Конечно, нельзя сравнивать здѣшній рояль со старымъ разбитымъ піанино, полученнымъ въ приданое еще покойной Эльфридой. Непремѣнно надо завести но-

вый инструментъ. Послушать отъ времени до времени немножко хорошей музыки очень полезно; она имѣетъ свойство уничтожать старую накипь на душѣ, которая только понапрасну отягощаетъ человѣка. Ну, не смѣшно ли это, что родной отецъ искренно желалъ, чтобы Кэте влюбилась въ Бруннова, лишь бы Гансъ оставался въ сторонѣ! И вотъ теперь Брунновъ развѣялъ тоску нераздѣленной любви игрою на своемъ cornet-à-pistons, а Гансъ, если его не обманываютъ глаза и сердце, нашелъ въ Кэте заслуженное счастье.

Бушъ остановился передъ портретомъ, которому Кэте отвела почетное мѣсто въ комнатѣ. То былъ портретъ Елены, написанный съ нея въ дѣвическіе годы Густавомъ Рихтеромъ въ Берлинѣ въ манерѣ этого художника: не особеннно характеристично, по съ чувствомъ, съ пониманіемъ врожденной красоты линій и красокъ. Правда, здѣсь было больше того: слишкомъ много небеснаго блеска для этой мрачной земли. И лѣсничій имѣлъ право сказать себѣ, что это сказочно прекрасное созданіе любило его! Или то былъ одинъ блаженный сонъ? Ужъ не жилъ ли онъ всѣ эти годы только отголоскомъ сна?

Чья-то рука осторожно коснулась его плеча; это былъ Гансъ.

— Еслибы она дожила до сегодняшняго вечера, какъ ты думаешь, была ли бы она счастлива, отецъ?

— Конечно, Гансъ, конечно. Ну, какъ чувствуетъ себя Кэте?

— Съ ней случился маленькій обморокъ. Но теперь все прошло. Она непремѣнно хотѣла выйти опять къ гостямъ, и я долженъ былъ прибѣгнуть къ строгости. Скажи, папа, вѣдь ты хорошо зналъ мою покойную мать?

— Да. Ну, такъ что-жъ?

— Странно, что мнѣ только въ недавнее время... впрочемъ, собственное счастье навело меня на многія мысли и многое сдѣлало мнѣ понятнымъ. Такъ вотъ, мнѣ пришло на память, что я всегда видѣлъ маму печальной и грустной. Это было бы понятно, еслибы она сдѣлалась такою послѣ страшной смерти папа, но она и прежде все грустила; было ли то дѣло темперамента или она имѣла особую причину печалиться? Но какую? Она была молода, хороша собою, богата, вышла замужъ по любви, и, вѣроятно, мой отецъ горячо любилъ ее, несмотря на свои маленькія слабости. Ты, конечно, замѣчалъ ту же странность въ моей матери, у тебя такая способность читать въ сердцахъ людей. Не можешь ли ты мнѣ сказать, что такое было съ моей мамой?

— Нѣтъ, Гансъ, не могу. Я, дѣйствительно, полагалъ, что причиной тому была меланхолія, которая составляетъ наслѣдіе и удѣлъ всѣхъ людей съ выдающимся умомъ. А что твоя мать принадлежала къ числу такихъ выдающихся людей, для меня это внѣ всякаго сомнѣнія.

— Въ такомъ случаѣ, я, должно быть, совсѣмъ заурядный человѣкъ, потому что счастливъ tout simplement! сказалъ, улыбаясь Гансъ.

— Правда ли это, мой мальчикъ?

— Я счастливъ болѣе, чѣмъ это можно выразить словами. До брака я былъ добросовѣстно влюбленъ, беру въ свидѣтели небо. Но что это было за жалкое чувство въ сравненіи съ той любовью, которую я питаю теперь къ Кэте? Каждый день я говорю себѣ: нельзя любить горячѣе и искреннѣе моего. Между тѣмъ съ каждымъ новымъ днемъ я убѣждаюсь, что былъ не правъ и мнѣ представляется, что раньше я совсѣмъ не любилъ ее.

Каріе глаза Ганса сіяли; его прекрасное лицо точно просвѣтлѣло. Но вдругъ на него набѣжала тѣнь.

— Знаешь ли, сказалъ онъ, понижая голосъ,—иногда меня пугаетъ этотъ избытокъ счастья. Я спрашиваю себя: можетъ ли долго продолжаться то, что такъ чудно хорошо, такъ сладко, нѣтъ ли на свѣтѣ чего нибудь вродѣ зависти боговъ?

— Нѣтъ, все это вздоръ! почти сердито воскликнулъ лѣсничій. — Существуетъ только человѣческая ограниченность, которая, по неумѣнію обдумать до конца всякое дѣло, создаетъ себѣ при помощи фантазіи вымышленныя существа, которыя должны думать за насъ; человѣкъ называетъ ихъ богами и при случаѣ считаетъ своимъ долгомъ ихъ бояться, чтобы дать громкое имя

своей врожденной трусости. Не сердись на меня, Гансъ! Это говорится не на твой счетъ, а на мой. Я отравилъ себѣ столько лѣтъ жизни, создавая страшные призраки, и такъ жестоко страдалъ по своей винѣ. Я не могу допустить, чтобы мой славный Гансъ ступилъ хотя одной ногой на эту колеблющуюся почву, на это болото, гдѣ неминуемо гибнетъ несчастный, который былъ на столько безразсуденъ, что дался въ обманъ. Такъ ты не сердишься на меня?

— Только еще этого не доставало! воскликнулъ Гансъ, съ улыбкой протягивая руку лѣсничему и внутренно удивляясь, что этотъ человѣкъ, обыкновенно спокойный и хладнокровный, ни съ того, ни съ сего могъ такъ сильно взволноваться.

Тутъ въ комнату вошелъ слуга и подалъ Гансу на серебряномъ подносѣ письмо.

— Что это значитъ? спросилъ Гансъ.—Вѣдь сегодня вечеромъ не могла придти почта.

— Да это принесъ не почтальонъ, возразилъ лакей.—Письмо было отдано внизу однимъ незнакомымъ человѣкомъ. Онъ такъ убѣдительно просилъ тотчасъ передать его господину барону. Я и подумалъ...

— Хорошо. Онъ дожидается?

— Нѣтъ, сударь, онъ ушелъ.

— А каковъ этотъ человѣкъ по наружности?

— Да видъ-то у него не очень важный. Только, должно быть, онъ не изъ простыхъ.

— Ну, хорошо, ступай.

Гансъ взялъ письмо съ подноса, а слуга вышелъ изъ комнаты.

— Вѣроятно, какой нибудь несмѣлый бѣднякъ, замѣтилъ молодой баронъ,— онъ, конечно, подумалъ, что лучше всего обратиться ко мнѣ со своей просьбой въ рождественскій сочельникъ. Надо будетъ ему помочь!

Съ этими словами онъ вскрылъ конвертъ и съ удивленіемъ сказалъ:

— Безъ всякой подписи!

— Тогда не читай! воскликнулъ лѣсничій. — Никогда не слѣдуетъ изъ принципа читать анонимныя письма.

— Но изъ письма я узнаю, куда мнѣ послать деньги, возразилъ Гансъ, приступая къ чтенію.

Лѣсничій замѣтилъ, что письмо было не длинно. Поэтому его удивило, что зять такъ долго читаетъ эти нѣсколько строчекъ, а потомъ, прочитавъ ихъ, все еще смотритъ на листокъ.

— Что это такое, Гансъ? Вѣрно, что нибудь непріятное?

— Да, надо такъ думать, отвѣчалъ тотъ, безуспѣшно пытаясь улыбнуться.

— Не могу ли я взглянуть на письмо?

— Право, не знаю, впрочемъ, на, взгляни.

Онъ подалъ тестю листокъ и отвернулся. Лѣсничій сталъ читать.

„Многоуважаемый господинъ баронъ! Менѣе всего желалъ бы я причинить вамъ непріятность. Однако, рубашка ближе къ тѣлу, чѣмъ сюртукъ; а когда судьба топчетъ человѣка ногами, то поневолѣ забудешь любовь къ ближнимъ! Буду кратокъ. Я знавалъ вашего покойнаго батюшку и даже очень хорошо. Стоитъ мнѣ захотѣть, и я могу разсказать про него много такого, что не дѣлаетъ ему чести. Между прочимъ онъ виновенъ въ моемъ несчастьи и въ томъ, что я изъ достаточнаго человѣка обратился въ нищаго. Этотъ нищій стучится теперь вамъ въ двери и проситъ: помогите въ крайности человѣку, погубленному вашимъ отцомъ. Вы можете оказать ему существенную помощь, если дадите тысячи двѣ марокъ. Впрочемъ, я не ставлю границъ вашей щедрости. Пошлите эти деньги въ Гриммъ, „въ почтовую контору до востребованія", по адресу X. Y. Z., лучше всего въ видѣ чека на предъявителя".

Гансъ снова повернулся къ тестю.

— Ты позволишь мнѣ разорвать эту гадость? спросилъ лѣсничій.

— Я полагаю, сказалъ Гансъ, — что негодяй отдѣлается тогда слишкомъ дешево. Вѣдь это попытка къ вымогательству самаго обыкновеннаго сорта: вы-

прашивать денегъ у сына подъ угрозой очернить имя его отца. Да это прямо подлежитъ уголовному преслѣдованію.

— Ну, въ данномъ случаѣ я оставилъ бы въ сторонѣ прокурорскую власть, хотя, конечно, не думаю, чтобы этотъ человѣкъ зналъ что нибудь дурное о твоемъ отцѣ! Но чего не знаешь — можно выдумать, а писавшій письмо, навѣрно, приготовился къ своей роли.

— Значитъ, я долженъ сунуть деньги въ его грязныя руки?

— Чтобы онъ опять сталъ приставать къ тебѣ нѣсколько времени спустя и должно быть очень скоро?

— Ну что-жъ тогда дѣлать?

— Если ты хочешь принять мой совѣтъ: ничего. Какъ только шантажистъ убѣдится, что ты не изъ тѣхъ людей, которыхъ легко согнуть въ бараній рогъ, онъ предпочтетъ поискать другую, болѣе податливую жертву. Дай-ка мнѣ письмо.

— Что ты хочешь съ нимъ сдѣлать?

— Проживъ здѣсь много лѣтъ, я видѣлъ почерки стольких лицъ изъ нашего околотка въ письмахъ и актахъ. Этотъ почеркъ, очевидно, не искаженъ. А какъ было бы интересно открыть инкогнито изобрѣтательнаго господина!

— Но гораздо проще уличить преступника на почтѣ.

— Куда онъ едва ли пойдетъ самъ. А ужъ скандала тогда не избѣжишь. Между тѣмъ мнѣ именно не хотѣлось бы доводить дѣла до огласки. Ты не можешь себѣ представить, какъ падки здѣшніе жители до всего скандальнаго.

— Ну, какъ хочешь. Хотя, говоря откровенно, я не могу допустить, чтобы каждый, даже послѣдній негодяй, могъ безнаказанно задѣвать честь моего отца.

— Я понимаю тебя. Но, милый Гансъ, съ негодяями не дерутся у барьера и не тягаются съ ними въ судѣ.

— Ну, тогда дѣлай, какъ знаешь.

Лѣсничій сунулъ письмо въ карманъ. Изъ сосѣдней комнаты вышли молодые люди, которымъ надоѣло, наконецъ, заниматься музыкой. Поручикъ полюбопытствовалъ — нельзя ли устроить въ этомъ благородномъ домѣ игру въ скатъ. Бушъ заявилъ, что никогда не играетъ, и, къ величайшему изумленію Виктора Кардова, оказалось, что его двоюродный братецъ Гансъ тоже не имѣетъ понятія о томъ, какъ люди сражаются на зеленомъ полѣ.

Послѣ того маленькая компанія посидѣла еще немного въ курительной комнатѣ Ганса за бутылкой стараго маркобруннера. Однако, разговоръ не клеился, и лѣсничій вскорѣ попросилъ, чтобы велѣли подавать его экипажъ.

— Ужъ не вышло ли чего между вами? съ недоумѣніемъ спросилъ поручикъ, когда лѣсничій и кандидатъ уѣхали домой.

— Между мной и тестемъ? спросилъ Гансъ. — Нѣтъ, милѣйшій, между нами ничего не можетъ выйти непріятнаго.

* * *

Бушъ съ облегченіемъ вздохнулъ, когда усѣлся въ экипажъ со своимъ молодымъ спутникомъ и они покатили по шоссе въ эту холодную декабрьскую ночь подъ яснымъ небомъ, усѣяннымъ звѣздами. Слава Богу, что ему удалось скрыть отъ Ганса свое волненіе, въ которое привело его несчастное письмо, лежавшее теперь у него въ карманѣ! Значитъ, гадкое прошлое вздумало раскрыть свои уста; между тѣмъ оно молчало такъ долго, что можно было надѣяться на нерушимость этого молчанія! Лѣсничій разсчитывалъ однако отпарировать, по крайней мѣрѣ, первый ударъ, грозившій Гансу. Анонимное письмо могло быть написано рукою трактирщика Рика, а могло и не быть, но что хозяинъ Лѣсного шинка служилъ здѣсь главнымъ подстрекателемъ, въ этомъ Бушъ не сомнѣвался. Послѣ катастрофы, происшедшей восемнадцать лѣтъ назадъ, когда Рику пришлось просидѣть два мѣсяца въ тюрьмѣ за укрывательство игорнаго притона, этотъ человѣкъ не могъ уже занять прежняго привиллегированнаго положенія. Компанія игроковъ, собиравшая тайкомъ въ Лѣсномъ

шинкѣ, разсѣялась и съ нею для трактирщика изсякъ обильный источникъ дохода. Со смертью барона прекратились богатыя подачки изъ Мёлленгофа, а съ исчезновеніемъ рыжей Маріи Лѣсной шинокъ потерялъ для большинства посѣтителей свою лучшую приманку. Однако онъ все еще существовалъ, хотя и въ жалкомъ состояніи, какъ говорили старшему лѣсничему; самъ же онъ остерегался переступать порогъ этого дома.

Попытка вымогательства навѣрно исходила отъ разорившагося трактирщика. Что значило для безсовѣстнаго человѣка раскрыть позоръ своей дочери, если это обѣщало принести ему кругленькую сумму денегъ? Безъ сомнѣнія, онъ не только зналъ о связи барона съ Маріей, но даже всячески покровительствовалъ ей, и, навѣрно, у него сохранялись письма дѣвушки къ любовнику или письма Кардова къ ней, которыя служили явной уликой послѣднему. Странно здѣсь было одно: почему Рикъ такъ долго медлилъ, прежде чѣмъ пустить эту отравленную стрѣлу? Впрочемъ, ему, пожалуй, только теперь пришла въ голову счастливая идея, потому что онъ откуда нибудь выкопалъ драгоцѣнныя письма.

Еще дорогой къ дому у лѣсничаго созрѣло рѣшеніе побывать завтра въ Лѣсномъ шинкѣ; насчетъ прочаго онъ не хотѣлъ ломать себѣ голову сегодняшней ночью; послѣ будетъ видно — какъ слѣдуетъ дѣйствовать.

Погода за ночь перемѣнилась; вѣтеръ перескочилъ съ востока на западъ; онъ гналъ по небу сѣрыя снѣговыя тучи такъ низко надъ землей, что онѣ почти задѣвали верхушки высокихъ елей, которыя гнулись, скрипѣли и трещали подъ его напоромъ.

Когда лѣсничій ѣхалъ на другое утро по лѣсу въ шинокъ, плотно закутавшись въ форменную мѣховую шинель, на душѣ у него было такъ же мрачно, какъ и въ природѣ. Значитъ, проглянувшее вчера вечеромъ въ его жизни солнышко появилось не на радость: то была зловѣщая примѣта, которую онъ такъ отлично зналъ, потому что за такимъ коварнымъ солнечнымъ сіяніемъ обыкновенно слѣдуетъ сильнѣйшій дождь. Какъ будто въ его существованіи и безъ того недостаточно было дождливой погоды, снѣга и града. Но къ чему же человѣкъ и переживаетъ столько превратностей, какъ не для того, чтобы закалиться въ борьбѣ съ ними? Когда дождь, снѣгъ и градъ становятся для него такими привычными вещами, слѣдуетъ встрѣчать ихъ хладнокровно. Весь вопросъ только въ томъ, чтобы укрыть отъ непогоды два юныхъ существа, молодое счастье которыхъ доставило ему вчера вечеромъ отрадный часъ въ теченіе многихъ, многихъ лѣтъ. Надо посмотрѣть — неужели онъ безсиленъ отвратить отъ нихъ бѣду. Пускай старый грѣшникъ тамъ, въ шинкѣ, увидитъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло.

Экипажъ повернулъ съ шоссе на мостикъ, а оттуда въѣхалъ на передній дворъ трактира и остановился у крыльца. Все здѣсь носило слѣды унылаго запустѣнія. Никогда не возобновляемая бѣлая окраска обратилась въ грязносѣрую; штукатурка отваливалась большими кусками отъ стѣнъ, оставляя неправильныя, темныя углубленія; когда-то зеленыя деревянныя жалузи въ верхнемъ этажѣ, гдѣ были комнаты для гостей, теперь почернѣли и были затворены, на сколько ихъ можно было затворить: у большинства изъ нихъ не хватало половины перекладинъ; нѣкоторые ставни болтались только на одной петлѣ, угрожая каждую минуту окончательно оборваться. Въ нижнемъ этажѣ сгнившіе ставни также были частью затворены, только въ большомъ залѣ для посѣтителей направо виднѣлись загрязненныя окна; въ одномъ изъ нихъ разбитое стекло было заклеено газетной бумагой. „Теперь я понимаю голодное безстыдство этого человѣка“, подумалъ про себя лѣсничій, ,,должно быть онъ гложетъ послѣднюю сухую корку“.

Тѣмъ временемъ изъ полуотворенной наружной двери вышелъ довольно прилично одѣтый молодой парень, очевидно совмѣщавшій въ своемъ лицѣ и работника, и трактирнаго слугу, потому что онъ спросилъ кучера — будетъ ли тотъ откладывать лошадь, а лѣсничаго — не угодно ли ему войти въ домъ. Лѣсничій вышелъ изъ экипажа, приказывая кучеру, въ случаѣ если онъ заси-

дится, а снѣгъ пойдетъ сильнѣе, поставить лошадь подъ навѣсъ, но пока оставаться у крыльца. Потомъ онъ вошелъ вслѣдъ за молодымъ человѣкомъ сначала въ сѣни, а оттуда въ залу для посѣтителей, которая была бы совершенно пуста, еслибъ за однимъ изъ столовъ не сидѣлъ за рюмкой водки какой-то человѣкъ. При входѣ нежданнаго гостя онъ сперва медленно поднялъ голову, опущенную на руку, а потомъ грузно поднялся со стула всей своей фигурой и, снявъ грязную, обтрепанную шапочку, пошелъ на встрѣчу лѣсничему. То былъ самъ г. Рикъ.

Бушъ почти не узналъ его: одутловатое лицо, заплывшіе красные глаза, небритый подбородокъ съ щетиной сѣдыхъ волосъ, толстый животъ, неопрятное платье, съ которымъ гармонировало и грязное бѣлье, все это обличало въ немъ отъявленнаго пьяницу. Парализованная рука, которую онъ протянулъ гостю и тотчасъ опустилъ въ безпомощномъ смущеніи, когда тотъ не взялъ ее, навѣрно не писала вчерашняго письма. Очевидно у Рика былъ дѣятельный помощникъ, служившій въ то же время подстрекателемъ къ мошеннической продѣлкѣ. Тутъ надо было дѣйствовать осторожно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ лѣсничій почувствовалъ невольную жалость при видѣ этого опустившагося старика, представлявшаго только жалкую развалину плотнаго, подвижного балагура-трактирщика, котораго онъ зналъ нѣсколько лѣтъ назадъ и который принадлежалъ къ почетнымъ лицамъ между сосѣдними простолюдинами. Бушу не хотѣлось бы тащить бѣднягу въ судъ.

Прежде всего надо было позондировать почву и съ этой цѣлью заставить разговориться Рика.

Это было нетрудно. Хотя языкъ у него заплетался и онъ порой съ трудомъ подыскивалъ слова, однако прежняя словоохотливость не покидала его.

— Ахъ, добрѣйшій, милый г. лѣсничій! Вѣдь вотъ не погнушались же вы по дорогѣ въ Гриммъ на совѣщаніе заглянуть къ забытому всѣми старику и побаловаться коньячкомъ при этой проклятой погодѣ! Къ счастью, у меня уцѣлѣло еще двѣ—три бутылки на погребѣ отъ прежнихъ славныхъ олимпійскихъ временъ. Да, да! олимпійскія времена — лучшія времена! Если съ тѣхъ поръ все стало гораздо хуже, бѣдный Рикъ тутъ не при чемъ, онъ умываетъ руки; какъ могъ онъ отказать богачу, г. Шпехту, когда тотъ говорилъ ему: „послушайте Рикъ, намъ нужно имѣть такое мѣстечко, гдѣ бы мы могли безъ помѣхи перекинуться въ картишки. Въ Кацновѣ оно неудобно; если въ частномъ домѣ будутъ постоянно собираться гости, это бросится въ глаза; то ли дѣло въ Лѣсномъ шинкѣ; если вы уступите намъ заднюю комнату, да хорошенько настрочите вашихъ людей, а сами, конечно, закроете глаза и уши, то вамъ не будетъ изъ этого никакой бѣды". Ахъ, любезнѣйшій г. лѣсничій, на что не согласится человѣкъ, когда и домъ, и земля у него заложены и перезаложены? Да, г. Шпехтъ уже на томъ свѣтѣ, а покойниковъ не слѣдуетъ осуждать. Но онъ много виноватъ передо мной, и я не хотѣлъ бы быть въ его шкурѣ въ ту минуту, когда Господь Богъ спроситъ его: „а что ты сдѣлалъ со старымъ честнымъ Рикомъ?" Истинно говорю вамъ, г. лѣсничій, много худыхъ людей на свѣтѣ; никто не знаетъ этого лучше, какъ тотъ, у кого есть дочь. Вотъ возьмите хоть меня въ примѣръ: вѣдь я отдалъ свою Марію въ пансіонъ въ Гриммѣ и ѣлъ хлѣбъ безъ масла, чтобъ только она не терпѣла ни въ чемъ недостатка. А теперь каково мнѣ на старости-то лѣтъ... вѣдь это прямо вопіетъ къ Богу.

Знаете ли, г. Лѣсничій, что вѣдь она вышла замужъ... десять лѣтъ тому назадъ... за своего управляющаго, который, говорятъ, колотитъ ее, какъ она того заслуживаетъ. Ни одного пфеннига въ карманѣ, пишетъ она теперь, не осталось у ней больше, хоть ступай милостыню просить съ тремя дѣтьми. Можете ли вы этому повѣрить! А только кто ихъ знаетъ: не добромъ нажитое въ прокъ не идетъ, это я ей сто разъ говорилъ. Зачѣмъ, говорю, ты такъ обираешь г. барона, зачѣмъ берешь отъ него въ подарокъ то деньги, то кольца и всякую всячину? Эй, берегись, Марія, грѣшно и стыдно поступать такъ съ человѣкомъ, у котораго есть жена и ребенокъ. Но, конечно, моя доченька бывало въ одно ухо впуститъ, въ другое выпуститъ. Сколько разъ училъ я ее: вѣдь изъ васъ обо-

14*

ихъ ты больше виновата: мужчины всѣ легкомысленны, когда женщины сами поддаются имъ. Ну, не правъ ли я, скажите на милость, любезнѣйшій г. лѣсничій? Какъ, вы ужъ уходите? А не прикажете ли еще стаканчикъ?

— Благодарствуйте, г. Рикъ, мнѣ надо поспѣть въ Гриммъ къ назначенному часу.

Трактирщикъ проводилъ его до экипажа.

— Вотъ видите, г. лѣсничему пришлось заложить свою лошадь, чтобы отправиться въ Гриммъ, точно у насъ нѣтъ желѣзной дороги. Никому-то она не приноситъ пользы и ужъ всего меньше проку отъ нея бѣдному трактирщику; бѣжитъ она у него подъ самымъ носомъ и отнимаетъ послѣднихъ посѣтителей, которые въ прежнее время — нѣтъ, нѣтъ — да и завернутъ бывало къ старому Рику въ Лѣсной шинокъ — вотъ какъ милѣйшій, добрый г. лѣсничій сегодня поутру.

На этотъ разъ посѣтитель взялъ протянутую ему дрожащую руку. Она не только не писала того письма, но этотъ опустившійся старикъ съ его расшатанными мозгами даже ничего не зналъ о безсовѣстной затѣѣ. Шантажъ былъ задуманъ и приведенъ въ исполненіе другимъ.

Но кѣмъ же, въ такомъ случаѣ, кѣмъ?

Онъ ломалъ себѣ голову надъ этимъ вопросомъ во время короткаго переѣзда до Гримма и пока занимался тамъ дѣлами. Ужъ не тѣмъ ли управляющимъ, съ которымъ такъ грубо обошелся когда-то баронъ Фрицъ? Но развѣ Моэнъ не говорилъ ему однажды, что этотъ человѣкъ умеръ? А что если посовѣтоваться съ Моэномъ или еще лучше съ г-жей Моэнъ? Она такъ отлично знала все, что творится въ околоткѣ; никто не могъ сравниться съ нею въ этомъ, и кромѣ того у женщинъ есть какое-то особенное чутье въ подобныхъ вещахъ. только вотъ бѣда: лѣсничій не могъ вполнѣ положиться на ея скромность. Вѣдь тогда можетъ случиться то, чего онъ хотѣлъ избѣжать во что бы то ни стало: старыя, на половину забытыя, исторіи выплывутъ наружу; въ придачу къ нимъ будутъ выдуманы еще новыя; все это неминуемо дойдетъ до ушей Ганса и нарушитъ гармонію его жизни рѣзкимъ диссонансомъ.

Вчера, чтобъ только выиграть время, онъ далъ зятю совѣтъ оставить все это дѣло втунѣ; не будетъ ли такъ, дѣйствительно, лучше всего?

Но вѣдь шантажистъ не отвяжется. Не получая никакого отвѣта, онъ черезъ нѣсколько дней придетъ опять и тогда, пожалуй, не ограничится одними намеками.

Значитъ, надо ему отвѣтить, и за это, конечно, долженъ взяться только онъ самъ.

На столѣ гостинницы, гдѣ у лѣсничаго происходили денежныя сдѣлки, онъ написалъ слѣдующее:

„Лицо, которому было адресовано ваше вчерашнее анонимное письмо, поручило мнѣ уладить съ вами извѣстное дѣло. Если вы вторично обратитесь къ нему, это не только не приведетъ къ желаемому результату, но будетъ имѣть для васъ самыя непріятныя послѣдствія. Вы можете застать меня отъ четырехъ до пяти часовъ вечера лучше всего на моей собственной квартирѣ.

Королевскій старшій лѣсничій Р. Бушъ".

Согласно желанію анонимнаго автора письмо было адресовано въ почтамтъ до востребованія, и, проѣзжая мимо почтовой конторы, лѣсничій опустилъ его въ ящикъ.

* * *

Цѣлыхъ два дня Бушъ не показывался въ Мѣлленгофѣ, отговариваясь тѣмъ, что по горло занятъ годовыми отчетами, такъ что у него нѣтъ свободныхъ минутъ.

На самомъ же дѣлѣ ему было тяжело встрѣтиться съ Гансомъ, пока непріятная исторія не будетъ замята. Теперь онъ не могъ дождаться назначеннаго свиданія и бранилъ про себя трусливаго шантажиста, который, какъ только увидалъ противника, облеченнаго въ плоть и кровь, такъ и спрятался.

Былъ уже третій день праздниковъ, послѣдняя суббота передъ новымъ годомъ и назначенные часы почти прошли, какъ вдругъ въ комнату явился слуга съ докладомъ, что какой-то человѣкъ желаетъ видѣть г-на лѣсничаго по собственной надобности.

— Пускай войдетъ!

Слуга вышелъ; на крыльцѣ послышалось шарканье ногъ о желѣзную скобку, топтанье по мочальному коврику у дверей.

— Любопытно посмотрѣть, пробормоталъ хозяинъ, устремивъ пристальный взглядъ на дверь.

Она отворилась и незнакомецъ вошелъ. На сколько можно было разсмотрѣть его въ надвигающихся сумеркахъ, это былъ приземистый широкоплечій мужчина среднихъ лѣтъ съ грубымъ, жесткимъ лицомъ, съ выбритыми усами, но съ бородой. Лѣсничій принялъ бы его за ремесленника или мелкаго арендатора по сосѣдству, еслибъ не его платье иностраннаго покроя. Вообще, незнакомецъ производилъ непріятное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что отъ него сильно разило водкой.

— Не угодно ли вамъ присѣсть?

Посѣтитель сѣлъ.

— И сказать — что привело васъ ко мнѣ.

— Значитъ, вы не узнали меня, г-нъ лѣсничій?

— Право, не могу припомнить.

— Да, мы давненько не видались, да и раньше я не имѣлъ удовольствія особенно часто встрѣчаться съ вами: Карлъ Дренкъ.

Лѣсничій чуть не ударилъ себя по лбу. Какъ это онъ даже не подумалъ объ этомъ человѣкѣ, хотя поѣздка въ Лѣсной шинокъ должна была напомнить ему о немъ! Но Бушъ такъ твердо былъ увѣренъ, что жалкій забулдыга давнымъ давно провалился куда нибудь въ Америкѣ и погибъ. Только въ одномъ онъ не ошибся, когда предположилъ, что въ дѣло замѣшана рыжая Марія.

— Ахъ, сказалъ хозяинъ,—такъ это вы, г. Дренкъ! Въ такомъ случаѣ, говорите, пожалуйста, что вамъ угодно.

— Во первыхъ, прошу извиненія, что заставилъ васъ такъ долго ждать, а что вы меня ожидали и съ большимъ нетерпѣніемъ — въ этомъ я готовъ поклясться. Я пробылъ три дня въ дорогѣ — ѣздилъ на границу Помераніи. Еслибы я встрѣтилъ тамъ чего желалъ и на что надѣялся, то, очень вѣроятно, не сталъ бы утруждать васъ своимъ посѣщеніемъ.

— Врядъ ли; недурно имѣть въ запасѣ два средства; вы испробовали уже одно, прежде чѣмъ убѣдились, что другое никуда не годится. Говоря иными словами, у той особы, на которую вы разсчитывали, не оказалось больше ничего. Она не могла дать вамъ ни гроша, несмотря ни на ваши просьбы, ни на угрозы, хотя вы, конечно, на нихъ не скупились.

Карлъ Дренкъ засмѣялся.

— Вотъ видите ли! воскликнулъ онъ, — я въ васъ не ошибся. Получивъ сегодня ваше письмо, я сейчасъ сказалъ: тѣмъ лучше, съ этимъ человѣкомъ можно столковаться.

— Очень любезно съ вашей стороны; но не будете ли вы такъ добры поскорѣе объяснить мнѣ — на что вы собственно мѣтите? Признаюсь, я очень занятъ.

— Извините, г. лѣсничій, при всемъ искреннемъ желаніи... Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается! Ужъ имѣйте немножко терпѣнія, вѣдь для зятька вы, конечно, ничего не пожалѣете. Да какъ знать? Пожалуй, вы и сами отчасти замѣшаны въ эту исторію.

— Во всякомъ случаѣ, не тратьте лишнихъ словъ.

— Cut it short! All right! *) Итакъ, вы помните, какъ восемнадцать лѣтъ назадъ я уѣхалъ отсюда, покинувъ свой домъ? Это было бы не нужно, еслибы я могъ жениться на своей невѣстѣ, Маріи, заняться хозяйствомъ, однимъ сло-

*) Быть краткимъ! Ладно!

вомъ, сдѣлаться наслѣдникомъ своего старика. Въ то время у него было довольно всякаго добра, и я съумѣлъ бы удержать состояніе въ своихъ рукахъ. Сознайтесь откровенно, не правъ ли я былъ, написавъ барону, что его отецъ былъ причиной всего моего несчастія? Впрочемъ, вы, пожалуй, еще не знаете— но это было бы удивительно при вашей дружбѣ съ покойнымъ: вѣдь онъ развратилъ мою невѣсту и изъ порядочной дѣвушки сдѣлалъ ее пропащей. Когда я это разнюхалъ, то съ отчаянія пустился въ азартную игру и пьянство, что случалось не съ однимъ честнымъ малымъ, когда его обманывали. Послѣ того мой старикъ выгналъ меня на всѣ четыре стороны, выдѣливъ мнѣ только скудную материнскую часть наслѣдства; все же остальное досталось моимъ двумъ сестрицамъ, жаднымъ сквалыгамъ, которымъ рѣшительно все равно, хоть я сейчасъ издохни подъ заборомъ или въ канавѣ у большой дороги. Могу васъ увѣрить, г. лѣсничій, что дѣло доходило до этого, и я умиралъ съ голоду въ Нью-Іоркѣ, Чикаго и Санъ-Франциско, пока, наконецъ, мнѣ повезло счастье въ Скалистыхъ горахъ, гдѣ я нашелъ серебро. Не знаю — имѣете ли вы понятіе объ этомъ промыслѣ. Не могу вамъ сказать, что это не шутка и что тутъ жизнь человѣческая, не исключая своей собственной, ставится ни въ грошъ. А вотъ мнѣ такъ посчастливилось. Я вдругъ разбогатѣлъ, завелъ себѣ прекрасный домъ, имѣлъ средства держать лошадей, собакъ и... но тутъ замѣшались женщины, азартная игра!.. А затѣмъ произошелъ кризисъ съ серебромъ. И вотъ я опять очутился въ старой обветшалой Европѣ, гдѣ долженъ начинать все сызнова.

— И гдѣ вы начали съ того, что принялись писать угрожающія письма съ цѣлью вымогательства.

— Между прочимъ.

— За что вы легко можете поплатиться двумя годами тюремнаго заключенія или попасть въ рабочій домъ.

— Ого, въ какомъ тонѣ заговорили вы со мной!

— А вы воображали, что съ вами будутъ говорить иначе?

— Я полагалъ, что мы будемъ толковать, какъ джентльменъ съ джентльменомъ.

— Вы-то джентльменъ!

— Г. лѣсничій, я сидѣлъ за столомъ у президента Соединенныхъ Штатовъ и не позволю такъ обращаться со мной!

— Да вашего позволенія и не спрашиваютъ.

— У бывалаго калифорнійца всегда наготовѣ въ карманѣ одна штучка, которая отлично защищаетъ отъ оскорбленій.

— Вотъ не такая ли, какъ у меня?

Лѣсничій выдвинулъ одинъ изъ ящиковъ письменнаго стола, за которымъ сидѣлъ, вынулъ оттуда револьверъ и положилъ его возлѣ себя.

— Хотя теперь и не совсѣмъ свѣтло, но все-таки достаточно видно, насмѣшливо прибавилъ онъ.

— Во всякомъ случаѣ не темнѣе, какъ было на полянѣ въ то утро, когда вы застрѣлили барона Кардова.

— А!

Наступила пауза въ нѣсколько минутъ. И пока собесѣдники молчали, въ комнатѣ окончательно стемнѣло. Или Бушу такъ показалось, потому что кровь ударила ему въ голову?

Онъ задавалъ себѣ этотъ вопросъ, напрягая всѣ усилія, чтобы стряхнуть овладѣвшій имъ ужасъ. Его тайна въ рукахъ такого человѣка! Здѣсь дѣло шло о жизни и смерти. Лѣсничій не могъ ухватиться ни за одну опредѣленную мысль. Только одно было ему ясно: во чтобы то ни стало, онъ долженъ принудить Дренка къ молчанію, устроить такъ, чтобы тотъ не проболтался.

По толстымъ губамъ негодяя мелькнула насмѣшливая улыбка.

— Вы видите, г. лѣсничій, что насталъ на моей улицѣ праздникъ. Вы сами заставили меня воспользоваться выгодой своего положенія, хотя сначала я вовсе не имѣлъ этой цѣли. Лично вы ничего мнѣ не сдѣлали; что Амсбергъ

накрылъ меня на мѣстѣ преступленія съ убитой серной, въ этомъ не ваша вина. Кромѣ того вы даже замяли дѣло о браконьерствѣ и избавили меня отъ двухмѣсячнаго заключенія въ рабочемъ домѣ. За это собственно мнѣ слѣдуетъ быть благодарнымъ вамъ, а вѣдь я и безъ того собрался въ Америку. Но вы вздумали встать на защиту своего зятька и тѣмъ испортили мнѣ игру. Съ молодымъ господиномъ мы бы отлично поладили...

— Ошибаетесь. Онъ прямо хотѣлъ передать дѣло прокурору.

— А еслибы я показалъ ему письма барона — я хочу сказать его отца — къ Маріи? Вѣдь они у меня въ рукахъ. Могу васъ увѣрить, г. лѣсничій, что тамъ написаны превосходныя вещи. Вѣдь не станете же вы меня увѣрять, что молодому барону извѣстны папенькины похожденія? Кто сталъ бы ихъ ему разсказывать? Дѣло выходитъ очень просто. Вы хотите помѣшать тому, чтобы онъ узналъ о поведеніи отца прямо или косвенно. Тогда вамъ слѣдовало половчѣе взяться за это; вы такъ бы и спросили: г. Дренкъ, что стоятъ письма? Съ одной стороны спросъ, съ другой предложеніе, вотъ мы бы и столковались. Вы получили бы письма, а я деньги, и дѣлу конецъ. Но вы этого не захотѣли — well! (хорошо!) — тогда мнѣ пришлось покрѣпче завернуть винты, теперь же рѣчь идетъ уже не объ однихъ письмахъ барона къ Маріи, а также и... ну, да вы знаете, на что я намекаю; что я не спущу теперь цѣны, объ этомъ нечего и говорить, но, пожалуй, вы думаете, что секретъ дошелъ до меня отъ другого лица? Нѣтъ: вы имѣете дѣло только со мной; ни единая душа не знаетъ о томъ, кромѣ меня. Я видѣлъ все своими глазами и все слышалъ — до послѣдняго слова. Желаете доказательствъ?

— Говорите.

— Well. Какъ вамъ извѣстно, старикъ отецъ вытурилъ меня изъ дому и я, дѣйствительно, уѣхалъ въ Бременъ. Черезъ два дня корабль долженъ былъ отплыть въ Америку. Но тутъ неожиданно открылось, или, точнѣе говоря, полиція открыла, что судно забрало слишкомъ много пассажировъ на среднюю палубу. Человѣкъ двадцать пять были принуждены остаться, чтобы переправиться недѣлю спустя на другомъ экстренномъ пароходѣ. Въ числѣ этихъ оставшихся оказался и я. Что мнѣ было дѣлать въ Бременѣ? Ровно ничего! Тогда какъ здѣсь... Теперь, конечно, я не далъ бы за это, что называется, понюшки табаку, но въ тѣ времена!.. Well! Я хотѣлъ еще разъ увидать Марію и вернулся. У меня былъ одинъ добрый пріятель, жившій какъ разъ по сосѣдству; кто онъ такой, это не относится къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что бѣдняга давно померъ. Онъ-то меня и укрылъ. Я выходилъ только по ночамъ. Судьба, однако, не благопріятствовала мнѣ. Марія, имѣвшая привычку частенько выходить въ садъ и засиживаться тамъ до поздней ночи, не показывалась почему-то, а войти къ нимъ въ домъ я боялся. Наконецъ, наступилъ день состязанія стрѣлковъ. На слѣдующее утро я долженъ былъ непремѣнно уѣхать въ Бременъ. Я рѣшилъ попытаться въ послѣдній разъ и, когда стемнѣло, прокрался черезъ садъ къ самому шинку. Въ комнатѣ, гдѣ играли въ карты, виднѣлся свѣтъ; въ щель между оконными занавѣсами легко было разсмотрѣть, что тамъ происходило. Я слышалъ, что баронъ уѣхалъ въ Берлинъ; это одно все время служило мнѣ утѣшеніемъ. И вдругъ я вижу, что онъ сидитъ у стола и мечетъ банкъ. Я прекрасно узналъ его. Страшное бѣшенство овладѣло мною. Будь при мнѣ ружье, я застрѣлилъ бы негодяя на мѣстѣ, тутъ же, изъ окошка. Потомъ я — самъ не знаю зачѣмъ — прошелъ во дворъ. Здѣсь я услыхалъ, что его экипажъ отсылаютъ домой порожнякомъ. Что это значило — мнѣ было очень хорошо понятно. Баронъ часто дѣлалъ такъ, когда... Ну, однимъ словомъ, если и раньше я былъ взбѣшенъ, то теперь не взвидѣлъ свѣта отъ ярости. Затѣмъ я увидалъ его на минуту въ ея окнѣ наверху. Онъ стоялъ позади Маріи и цѣловалъ ее, пока она спускала занавѣски. Тутъ я сказалъ, что убью его, когда онъ выйдетъ въ лѣсъ. Мнѣ была знакома дорога, по которой онъ ходилъ, возвращаясь поутру изъ шинка: баронъ обыкновенно пересѣкалъ большую прогалину; онъ никогда не выбиралъ другого пути. Я отправился подстерегать его и, проходя по саду, выдернулъ колъ изъ забора, котораго мнѣ было до-

статочно, чтобы справиться съ нимъ. Конечно, баронъ могъ имѣть при себѣ ружье, однако, я надѣялся незамѣтно приблизиться къ нему вплотную, чтобы онъ не успѣлъ выстрѣлить. Время подвигалось къ тремъ часамъ утра. Вдругъ вижу: кто-то подходитъ къ прогалинѣ съ противоположной стороны; то были вы, г. лѣсничій. Сначала я подумалъ, что вы пройдете мимо. Но вы остановились менѣе, чѣмъ въ пятидесяти шагахъ отъ меня, а потомъ перемѣнили мѣсто и стали почти напротивъ. Отчаянное положеніе! Я не смѣлъ шелохнуться, боясь, что зарядъ изъ вашего ружья угодитъ въ меня при малѣйшемъ шорохѣ. Могу васъ увѣрить: мнѣ хотѣлось быть за сотню миль оттуда, а барона я тысячу разъ мысленно посылалъ ко всѣмъ чертямъ за то, что попалъ, по его милости, въ такую бѣду. Наконецъ, позади меня послышался трескъ: то бѣжало стадо сернъ, которое вы подстерегали. Оно бросилось черезъ поляну; вожакъ самецъ остался на моей сторонѣ; я могъ почти достать его рукою; онъ, должно быть, принялъ меня за древесный стволъ. Животное медленно прошло мимо до самаго края поляны. Я видѣлъ, какъ вы прицѣлились и снова опустили ружье: козелъ скрывался еще отъ васъ въ густой чащѣ. Вдругъ онъ прыгнулъ... и задалъ стрекача обратно въ лѣсъ — почуялъ барона, который подходилъ къ прогалинѣ. Ну что-жъ, г. лѣсничій, разсказывать ли мнѣ дальше? По моему, теперь вы достаточно убѣдились, что я былъ при томъ.

— Хорошо, сказалъ Бушъ. — Какъ же вы думаете обратить противъ меня эту исторію? Противъ меня значитъ — къ своей личной выгодѣ?

— Это, кажется, очень просто, отвѣчалъ Карлъ Дренкъ, — мой пріятель посылалъ мнѣ потомъ отсюда газеты, гдѣ вся исторія была разобрана по ниточкамъ—судебныя пренія и прочее. Я не помню, чтобы вы при этомъ выступили передъ судомъ и сказали: дѣло происходило вотъ такъ и такъ. Напротивъ, вы предоставили судебному слѣдователю блуждать ощупью въ потемкахъ. На мое счастье, всѣ были увѣрены, что я отплылъ недѣлю назадъ въ Америку. Скажите-ка теперь, г. лѣсничій, если такой человѣкъ, какъ вы, человѣкъ честный и пользующійся почетомъ, поступаетъ подобнымъ образомъ и готовъ скорѣе допустить, чтобы подозрѣніе пало на невиновнаго, чѣмъ взять на себя вину, онъ долженъ имѣть къ тому весьма важныя причины. Какъ вы полагаете?

— Конечно, эти причины у меня были.

— Вотъ видите!

— Но кто вамъ говоритъ, что онѣ существуютъ еще и теперь?

— Та капелька здраваго смысла, которой я обладаю, г. лѣсничій. Въ то время, конечно, вы имѣли поводъ молчать, щадя вашу покойную жену, о которой также идетъ рѣчь въ письмахъ, но будьте покойны, г. лѣсничій, ничего худого! только то, что баронъ влюбился въ нее до безумія и спѣшилъ успокоить ревность Маріи. Well! теперь... Damu it! (чортъ побери!) Когда вы сдѣлались тестюшкой молодого барона!.. Вотъ удивился бы онъ, когда бы узналъ, что этотъ тестюшка застрѣлилъ его отца!

— А, можетъ быть, онъ знаетъ.

— Тогда для него не будетъ большой бѣды услышать о томъ отъ меня во второй разъ. Впрочемъ, онъ не знаетъ, могу побиться съ вами о закладъ на что угодно, сэръ! Нѣтъ, отъ этой исторіи вамъ не такъ-то легко будетъ отвертѣться.

— Ну, а вамъ-то самимъ?

— Причемъ тутъ я?

— А развѣ позволительно грабить мертвеца, найденнаго въ лѣсу?

— Кто же говоритъ, что я ограбилъ его?

— Брошенный бумажникъ, изъ котораго похищено шесть тысячъ марокъ.

— Но кто докажетъ...

— Это дѣло нетрудное. Вѣдь если вы приметесь давать показанія, то неминуемо запутаетесь въ противорѣчіяхъ и выдадите себя головой. Кромѣ того при актахъ хранится окровавленный носовой платокъ, найденный моими людьми десять минутъ спустя въ лѣсу, въ сотнѣ шаговъ отъ трупа. Его могъ потерять

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1433. Годъ XXVIII. 13-го іюля 1896 г. Томъ LVI. № 3.

При этомъ, 1433, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: 1) »Самъ себѣ судья«, романъ Фридриха Шпильгагена (15 и 16-й листы). 2) **»Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«.** Ч. II. Листъ 7.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Подъ зеленымъ навѣсомъ вѣтвей; стихотвореніе.
Царь Михаилъ Өедоровичъ; очеркъ М. М. Богородскаго.
Политика.
Московская жизнь; очерки и наброски Московскаго зрителя.
За границей; фельетонъ Лира.
Сюрпризъ; разсказъ Ив. Д. Ахшарумова.
Е. И. В. великій князь Михаилъ Николаевичъ.
Австрійскій эрцгерцогъ Отто.
Наши картины и рисунки:
а) Островъ Критъ.
б) Дворецъ великаго князя Михаила Николаевича.
в) Бюсты Гоголю и Лермонтову въ петербургскомъ Александровскомъ саду.
г) Голгоѳа; замѣтка В. В. Ч.
д) Отвергнутая любовь. Карт. З. Айдукевича.
ж) Флуороскопъ Эдиссона.
з) Разведеніе кактусовъ.
Спортъ: 1) Забытый видъ спорта. 2) Царскосельскія скачки. 3) Петербургскія скачки, отчеты М. И. Пыляева. 4) Велосипедъ: а) Гонка Нарва—Петербургъ. б) На царскосельскомъ циклодромѣ. в) На стрѣльнинскомъ циклодромѣ. г) Поѣздка велосипедистовъ. 5) Русскіе гонщики: а) В. В. Мурманъ (Звѣздочкинъ), б) В. А. Шидловскій. 6) Весло и парусъ. 7) Бѣгъ въ Америкѣ. 8) Новости спорта.
Новости печати.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы и шашки.
Объявленія.
Литературное приложеніе: „Самъ себѣ судья“, романъ Фрідриха Шпильгагена (15-й и 16-й листы).
2) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ч. II. Листы 7 и 8.

РИСУНКИ

Виньетка къ стихотворенію.
С.-Петербургъ. — Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ столицу 22-го іюня с. г. У Гостинаго двора. Рисовалъ Ѳ. С. Козачинскій.
Е. И. В. великій князь Михаилъ Николаевичъ.
Дворецъ Е. И. В. великаго князя Михаила Николаевича въ Петербургѣ.
С.-Петербургъ.—Открытіе памятниковъ-бюстовъ Лермонтова и Гоголя въ Александровскомъ саду 17-го іюня с. г.: 1) Памятникъ М. Ю. Лермонтову. 2) Памятникъ Н. В. Гоголю.
Голгоѳа. Скульптура Аристида Круази. Надгробный памятникъ И. Г. Харитоненко въ Кіевѣ.
Трехсотая годовщина рожденія царя Михаила Ѳеодоровича: 1) Царь и великій князь всея Руси Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ. 2) Дворецъ царя Михаила Ѳеодоровича въ Костромѣ. 3) Собственноручная подпись царя Михаила Ѳеодоровича.
Польскіе художники. Отвергнутая любовь; картина З. Айдукевича.
Отто, эрцгерцогъ австрійскій.
Островъ Критъ. Возстаніе туземцевъ противъ турокъ: 1) и 2) Типы кандіотовъ. 3) Кандія, главный городъ острова Крита.
Спортъ: 1) Международный фехтовальный турниръ въ Парижѣ. Борьба на дуэльныхъ шпагахъ въ Jardin de Paris. 2) М. И. Дьяковъ. 3) В. А. Шидловскій. 4) Бѣгъ въ Америкѣ (4 рисунка).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: (12 рисунковъ).

ВЕЛИКІЙ ВОПРОСЪ КУПАЛЬНАГО СЕЗОНА

На французскихъ морскихъ купаньяхъ.

1) Сила привычки. 2) Послѣ ванны. 3) Камешекъ въ башмакѣ. 4) Заботливая купальщица. 5) По дорогѣ въ раздѣвальную.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1894

V. Schiffer.

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Giornale di Sicilia".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1895

W. A. Shinkman.

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1172

Восьмая партія матча на шахматное первенство въ Сѣв. Соед. Шт. Америки. Играна въ іюнѣ 1895 г. Матчъ окончился побѣдой г. Шовальтера, выигравшаго 7 партій при 2-хъ проигранныхъ и 4-хъ ничьихъ.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ.

	Д. Шовальтеръ. Бѣлые.	г. Barry. Черные.						
1.	d2—d4	d7—d5	16.	К d3—e5	b7—b5 *a*)	31.	Л e1 : g1†	Kpg8—h8 *e*)
2.	c2—c4	e7—e6	17.	К c3—e2	С c8—e6	32.	Л g1—g6	К d7—e5
3.	К b1—c3	f7—f5	18.	Ф c2—c5	Ф d6 : c5	33.	Л g6 : h6†	Kph8—g8
4.	С c1—f4	С f8—d6	19.	d4 : c5	К f6—e4	34.	К f5—e7†	Kpg8—g7
5.	К g1—h3	С d6 : f4	20.	К e5—d3	Л f8—e8 *b*)	35.	К e7 : c8	Кр g7 : h6
6.	К h3 : f4	К g8—f6	21.	f2—f3	К e4—f6	36.	f3—f4	К e5—c4†
7.	e2—e3	c7—c6	22.	К e2—d4	С e6—d7	37.	Кр d2—c3	К c4 : e3
8.	С f1—d3	0—0	23.	Л d1—e1	g7—g6	38.	К c8—e7	К e3—d1†
9.	Ф d1—c2	К b8—a6	24.	g2—g4	h7—h6 *c*)	39.	Кр c3—c2	К d1—e3†
10.	a2—a3	К a6—c7	25.	Кр e1—d2	Л e8—e7	40.	Кр c2—d2	К e3—g2
11.	0—0—0	d5 : c4	26.	g4 : f5	g6 : f5	41.	К e7 : c6	К g2 : f4
12.	С d3 : c4	К c7—d5	27.	Л h1—g1†	Л e7—g7 *d*)	42.	К c6—d4!	и выигрываютъ.
13.	К f4—d3	Ф d8—d6	28.	К d3—e5	Л a8—c8			
14.	h2—h3	a7—a5	29.	К e5 : d7	К f6 : d7			
15.	С c4 : d5	e6 : d5	30.	К d4 : f5	Л g6 : g1			

Примѣчанія къ партіи.

a) Этимъ, нѣсколько преждевременнымъ въ данномъ положеніи ходомъ, черные только ослабили себѣ пѣшку c6; слѣдовало играть сразу 16... С c8—e6 и если 17. К c3—e2, то 17,.. c6—c5, послѣ чего у нихъ могла образоваться атака на позиціи рокировки бѣлыхъ.

b) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы 20. Л f8 или Л a8—c8, защищая пѣшку c6.

c) Вѣроятно, сь цѣлью—не пускать пѣшку бѣлыхъ на g5.

d) Ошибка, стоющая бѣлымъ пѣшки; слѣдовало отступить королемъ на h7.

e) Очевидно, что черные не могутъ отступить королемъ ни на h7, ни на f7 въ виду ходовъ 32. Л g1—g7† и 32. К f5—d6†. На 31... Кр g8—f8 послѣдовало бы, конечно, также 32. Л g1—g6.

Международный турниръ въ Нюренбергѣ. Турниръ начался въ понедѣльникъ, 8-го (20-го) іюля. Въ немъ участвуютъ: гг. Ласкеръ, Стейницъ, Таррашъ, Чигоринъ, Шифферсъ, Тейхманъ, Вальбродтъ, Альбинъ, Блэкбернъ, Марко, Шлехтеръ, Яновскій, Марочи, Поргесъ, Винаверъ, Шаллопъ, Шовальтеръ и Харвузекъ. Всѣ эти лица, кромѣ шести послѣднихъ, участвовали въ прошлогоднемъ турнирѣ въ Гастингсѣ. Первые семь изъ нихъ — побѣдители этого турнира.

Въ понедѣльникъ выиграли: Шифферсъ у Альбина, Ласкеръ у Поргеса, Стейницъ у Шаллопа, Яновскій у Марко, Чигоринъ у Винавера и Харвузекъ у Шовальтера. Сдѣлали ничьи: Блэкбернъ съ Тейхманомъ, Шлехтеръ съ Вальбродтомъ и Таррашъ съ Марочи. Пильсбери не игралъ.

Во вторникъ, 9-го іюля, выиграли: Вальбродтъ у Шаллопа, Ласкеръ у Шифферса, Стейницъ у Тейхмана, Чигоринъ у Блэкберна и Яновскій у Винавера. Сдѣлали ничьи: Шовальтеръ съ Таррашемъ, Марко съ Альбинымъ, Шлехтеръ съ Пильсбери. Харвузекъ не игралъ.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 173

П. М. Нѣмцовъ (въ Москвѣ).

Черные

Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ЗАДАЧА № 174

В. В. Лаптева (въ Кинешмѣ).

Черные

Бѣлые

Запереть двѣ дамки.

ПАРТІЯ № 16

Играна въ Епифани въ іюнѣ 1894 г.

	П. Н. Бодянскій. Бѣлые.	Д. П. Пономаревъ. Черные.						
1.	a3—b4	b6—a5	12.	b2—c3	d4 : b2	23.	e5 : c7	d8 : b6
2.	b2—a3	f6—e5	13.	a3 : c1	g7—f6	24.	a1—b2	a3 : c1
3.	e3—f4	a7—b6	14.	g3—f4	c7—b6	25.	g5—h6	c1 : g5
4.	d2—e3	b6—c5	15.	g1—f2	f6—e5[1])	26.	h4 : d8	b6—c5
5.	c3—d4	e5 : c3	16.	f2—e3	e5 : g3	27.	d8—f6	a5—b4
6.	b4 : d2	g7—f6	17.	h2 : f4	c5—d4[2])	28.	f6—e5	a7—b6
7.	g3—h4	f6—e5	18.	e3 : c5	b6 : d4	29.	e1—d2	b4—a3
8.	f4—g5	h6 : f4	19.	c1—b2[3])	d4—e3[4])	30.	d2—e3	c5—b4
9.	e3 : g5	b8—a7	20.	d2—c3	e3—d2	31.	e5—a1	b4—c3
10.	f2—g3	e5—d4	21.	c3—d4	d2—c1	32.	a1 : a7	a3—b2
11.	c1—b2	h8—g7	22.	d4—e5[5])	c1 : a3	33.	a7 d4	Сдались.

Примѣчанія В. И. Шошина.

[1]) Значительно лучше было бы 15... c5—d4 или 15... c5—b4.

[2]) Этотъ размѣнъ ведетъ къ проигрышу партіи черныхъ. Слѣдовало играть 17... e7—f6.

[3]) Прекрасный ходъ, выигрывающій партію.

[4]) Если 19... d6—c5, то 20. d2—c3, f8—g7; 21. c3 : e5, e7—f6; 22. g5 : e7, d8 : d4; 23. h4—g5!, c5—b4 (если 23... a7—b6, то 24. b2—c3, d4 : b2; 25. a1 : c3, c5—b4; 26. g5—h6, b4 : d2; 27. h6 : f8, d2—c1; 28. f8—h6 и выигрываютъ); 24. b2—a3, b4—c3; 25. a3—b4 и выигрываютъ. Если же 19... d6—e5; 20. f4 : d6, e7 : c5, то 21. g5—f6, a7—b6; 22. h4—g5 и бѣлые должны выиграть. Всѣ другіе ходы, очевидно, ведутъ къ потерѣ шашки.

[5]) Начало красивой комбинаціи.

Флуороскопъ Эдиссона

Черные опыты въ лабораторіи изобрѣтателя.

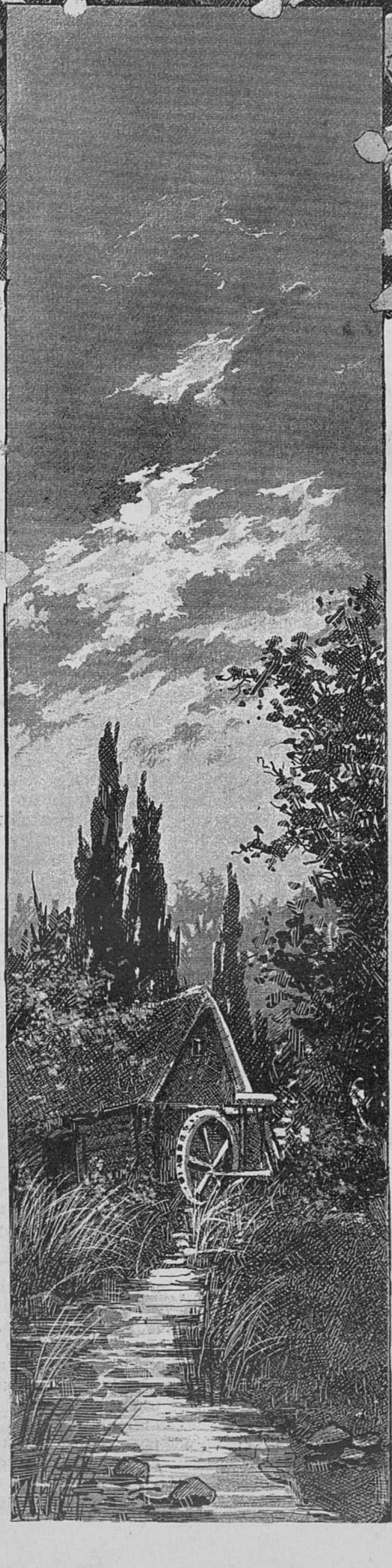
Благодаря открытію Рентгена невидимое стало видимымъ. Мы не станемъ напоминать давно уже изложенную во „Всем. Илл." сущность открытія Рентгена. Упомянемъ лишь о главномъ—о томъ, что видѣть прямо, въ натурѣ по рентгеновскому способу—нельзя; надо сдѣлать фотографическій снимокъ невидимаго, и тогда только оно станетъ видимо, но не само по себѣ, а въ видѣ снимка, на фотографической пластинкѣ. Открытіе уже принесло громадную пользу и эксплуатируется и въ этомъ видѣ. Но все же остается желать, чтобы можно было, не прибѣгая къ снимку, прямо видѣть невидимое, примѣнивъ для этого принципъ Рентгеновскаго открытія. И вотъ теперь, какъ кажется, это желаніе скоро будетъ исполнено. Знаменитый Эдиссонъ изобрѣлъ именно такого рода снарядъ, посредствомъ котораго можно прямо и непосредственно смотрѣть внутрь кошелька, коробки, внутрь руки, ноги, человѣческаго тѣла, и видѣть все, что тамъ внутри находится и совершается. Придуманный имъ снарядъ онъ назвалъ флуороскопомъ. Точкою опоры для Эдиссона въ его открытіи или, лучше сказать, изобрѣтеніи, послужилъ давно извѣстный ученымъ и публикѣ фактъ, а именно, что нѣкоторыя вещества, будучи выставлены на солнечный свѣтъ, какъ бы запасаютъ этотъ свѣтъ, вбираютъ его въ себя. Послѣ того, будучи перенесены въ темноту, эти вещества медленно и постепенно испускаютъ этотъ свѣтъ, какъ бы гаснутъ; этого свѣта ими ис-

(Окончаніе см. на стр. 67).

Флуороскопъ и указатель пустоты въ трубкѣ Крукса.

Всемірная Иллюстрація

№ 1433. Годъ XXVIII. 13-го іюля 1896 г. **Томъ LVI. № 3.**



Подъ зеленымъ навѣсомъ вѣтвей
Упоительный липъ ароматъ...
Въ тишинѣ полутемныхъ аллей
Чутко спитъ очарованный садъ.

Ночь іюльская нѣги полна...
Надъ заливомъ прилегъ вѣтерокъ,
И лѣниво качаетъ волна
На удачу плывущій челнокъ.

Чуть угасъ алый отблескъ зари —
И въ таинственномъ мракѣ ночномъ
За просвѣтомъ листвы фонари
Разноцвѣтнымъ зажглися огнемъ.

И ласкающій вальса мотивъ,
Словно рокотъ волшебной струны,
Разбудилъ задремавшій заливъ
Подъ чарующимъ блескомъ луны.

Эти звуки и липъ ароматъ,
И шатеръ полуночныхъ небесъ!..
Весь огнями унизанный садъ
Предо мною внезапно исчезъ...

И далеко, въ родимой странѣ,
Не роскошный, блестящій чертогъ,
Нѣтъ, представился явственно мнѣ
Позабытый лѣсной уголокъ.

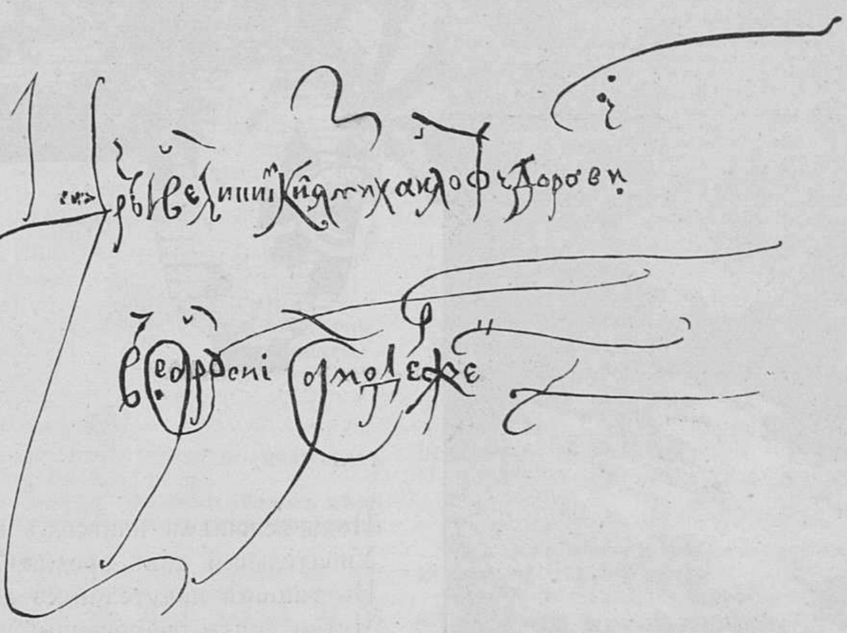
Въ камышахъ серебрился ручей,
Тамъ, надъ мельницей, рѣяли сны
И въ истомѣ любви соловей
Пѣлъ про нѣгу и сладость весны...

Царь Михаилъ Θеодоровичъ

Очеркъ М. М. БОГОРОДСКАГО

„И что была тогда Россія?“ — спрашиваетъ Карамзинъ въ своей знаменитой „Исторіи государства Россійскаго“, говоря объ эпохѣ, предшествовавшей избранію на царство Михаила Θеодоровича, и въ такихъ сильныхъ выраженіяхъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „Вся полуденная — беззащитною жертвой грабителей нагайскихъ и крымскихъ: пепелищемъ кровавой пустыни; вся юго-западная отъ Десны до Оки въ рукахъ ляховъ, которые по убіеніи Лжедимитрія въ Калугѣ взяли, разорили вѣрные ему города: Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ и другіе; Астрахань, гнѣздо мелкихъ самозванцевъ, какъ бы отдѣлилась отъ Россіи и думала существовать въ видѣ особеннаго царства, не слушаясь ни думы боярской, ни воеводъ московскаго стана; шведы, схвативъ Новгородъ, убѣжденіями и силой присвоили себѣ наши сѣверо-западныя владѣнія, гдѣ господствовало безначаліе — гдѣ явился еще новый, третій или четвертый Лжедимитрій, достойный предшественниковъ, чтобы прибавить новый стыдъ къ стыду россіянъ современныхъ и новыми гнусностями обременить исторію — и гдѣ еще держался Лисовскій со своими злодѣйскими шайками. Высланный, наконецъ, изо Пскова и не впущенный въ крѣпкій Иванъ-Городъ, онъ взялъ Варанэчъ, Красный, Заволочье, нападалъ на малочисленные отряды шведовъ, грабилъ гдѣ и кого могъ. Тихвинъ, Ладога сдались генералу Делагарди на условіяхъ новогородскихъ; Орѣшекъ не сдавался“. Отрывочными словами этими заканчивается, какъ извѣстно, трудъ Карамзина, по отзыву Пушкина, геніальный. И въ самомъ дѣлѣ, хотя у насъ и были послѣ Карамзина замѣчательные историки, однако же равнаго ему по таланту не было, и мрачное время, слѣдовавшее за самозванщиною и предшествовавшее воцаренію дома Романовыхъ въ лицѣ Михаила Θеодоровича, до сихъ поръ еще не нашло себѣ краснорѣчиваго историка. Государство было повержено въ состояніе худшее, чѣмъ дикое безначаліе. Города лежали въ развалинахъ, поля были заброшены, боярскія усадьбы опустѣли, и даже честные люди становились разбойниками, приставая то къ однимъ грабительскимъ отрядамъ, то къ другимъ, не имѣя возможности разобраться среди друзей и враговъ и поневолѣ берясь за оружіе, потому что, еслибы они не предавались сами насиліямъ, то, въ свою очередь, сдѣлались бы жертвами насилія. Это была въ полномъ смыслѣ слова смутная эпоха. Надо замѣтить, что въ жизни всѣхъ политическихъ народовъ выпадали такія полосы, когда власть шаталась, когда законъ становился мертвой буквой, когда провинціи объявляли себя автономными и когда кровь слабѣйшихъ лилась подъ мечами сильнѣйшихъ. По какому-то непостижимому историческому закону, и Россія должна была пройти эту мучительную стадію процесса, сопровождающаго упроченіе и сложеніе государственности и общественной жизни. Она могла изнемочь подъ непосильнымъ бременемъ испытанія и распасться на отдѣльныя части, которыя могли бы сдѣлаться достояніемъ поляковъ, шведовъ, запорожцевъ и инородцевъ. Но ей суждено было возродиться и возстать среди сожженныхъ городовъ и деревень и опустошенныхъ полей.

Ждетъ исторія и талантливаго изобразителя эпохи, когда Россія послѣ долговременнаго шатанія стала крѣпнуть и распадающіеся члены огромнаго организма собираться воедино. Можетъ быть, необходимо не столько точное изложеніе фактовъ, сколько яркое и вѣрное дѣйствительности освѣщеніе этого времени. Историческія картины оживаютъ, когда на нихъ брошенъ яркій лучъ безпристрастнаго изображенія. Мы говоримъ объ избраніи на царство царя Михаила Θеодоровича Романова, третья столѣтняя годовщина котораго исполняется 13-го іюля. Очень не богато было это царствованіе блестящими событіями и въ то же время полно драматизма. Стоитъ только вспомнить всѣ выдающіеся моменты этой эпохи, и, несмотря на нѣкоторый туманно-сѣрый колоритъ, который преобладаетъ въ исторіи царя Михаила Θеодоровича, поэтъ и художникъ, углубившись въ эпоху, найдутъ множество эфектовъ, достойныхъ ихъ пера и кисти. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ возбуждать фантазію своеобразнѣе и краснорѣчивѣе такихъ фактовъ, какъ патріотическое воодушевленіе нижегородскаго гражданина Козьмы Минина и воеводы Димитрія Пожарскаго, закончившееся изгнаніемъ враговъ, терзавшихъ Россію въ теченіе столькихъ лѣтъ, трогательная самоотверженная кончина Ивана Сусанина, жизнь будущаго юнаго царя въ Ипатьевскомъ монастырѣ вмѣстѣ со своей матерью въ тишинѣ обители и въ глуши костромскихъ лѣсовъ въ то время, какъ вокругъ все пылаетъ грабежемъ, а голодныя шайки рыщутъ, какъ волчьи стаи, дѣлая своей добычей все, что только попадается на пути; путешествіе новоизбраннаго царя въ Москву, причемъ за недостаткомъ денегъ ему приходится подолгу живать въ городахъ и жаловаться на распутицу и лихихъ людей; его скромное коронованіе, не сопровождающееся обычными милостями опять-таки тоже за недостаткомъ средствъ, потому что казна была въ конецъ истощена; бракъ новаго царя согласно старымъ обычаямъ и завѣтамъ святой старины, неудачныя войны, потеря Смоленска, торжество поляковъ, удерживавшихъ въ плѣну Филарета Никитича; возвращеніе государя-отца и патріарха изъ плѣна; заботы объ управленіи расшатаннаго долгими безпорядками государства; преобразованіе арміи, потому что нельзя же было не слѣдить за военными успѣхами сосѣдей и не заводить у себя хоть кое-какихъ новшествъ — жизнь была сильнѣе рутины; сношенія съ казаками, съ крымцами, столкновеніе со шведами и турками, постоянныя войны и перемирія, событія иностранной и внутренней жизни, не ознаменованныя блескомъ, но вызванныя органической необходимостью для молодого государя бороться за сохраніе своей власти и неприкосновенности своей державы; рожденіе дѣтей и хлопоты объ упроченіи династіи; пріемы пословъ, большіе и малые выходы,—вся эта скромная дворцовая жизнь самодержцевъ московскаго періода — какъ это кажется незанимательнымъ съ извѣстной точки зрѣнія и какъ полно смысла, сколько во всемъ этомъ глубины и значенія съ другой, высшей, исторической точки зрѣнія!



Собственноручная подпись царя Михаила Θеодоровича.

Въ бѣгломъ очеркѣ, составленномъ по случаю трехсотой годовщины рожденія основателя нынѣ царствующей въ Россіи династіи, нельзя, разумѣется, претендовать на вѣрную оцѣнку личности царя Михаила Θеодоровича; мы указали только на тотъ путь, который желателенъ былъ бы для историка, вновь взявшагося за изслѣдованіе скромной на видъ и исполненной потрясающаго внутренняго интереса эпохи. Намъ остается лишь отмѣтить главнѣйшія черты изъ жизни этого перваго государя изъ дома Романовыхъ.

Послѣ очищенія Кремля отъ поляковъ, король Сигизмундъ съ небольшимъ войскомъ — большого не далъ ему своевольный сеймъ — направился на Москву, но не могъ даже взять Волоколамска и отступилъ. Этимъ временемъ воспользовалась земля Русская, чтобы обсудить кого выбрать царемъ. Въ столицу съѣхались выборные изъ всѣхъ русскихъ областей, и послѣ трехдневнаго поста начались соборы. Долго судили и рядили, ссорились, интриговали, наконецъ, произнесено было одно имя—и вдругъ на этомъ имени всѣ сошлись единогласно. Это былъ шестнадцатилѣтній Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ. На послѣднемъ соборѣ, состоявшемся 21 февраля 1613 года, письменное голосованіе указало царемъ его. Тоже самое отвѣтилъ народъ на Красной площади, когда былъ спрошенъ— кого онъ желаетъ въ цари. Поэтому была назначена депутація изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ ѣхать къ нему въ Кострому. Тамъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ Михаилъ Θеодоровичъ жилъ съ матерью своею, монахинею Марθою Ивановною. Назначенъ былъ крестный ходъ, и соборные послы пришли къ юному боярину вмѣстѣ со всѣми костромичами просить его сѣсть на московскій царскій престолъ.

Михаилъ Θеодоровичъ отказался, а исторія сохранила отвѣтъ его матери: „Сынъ мой въ несовершенныхъ лѣтахъ—сказала она—люди Московскаго государства измалодушествовались, прежнимъ государямъ — Борису, Димитрію Самозванцу и Василію Шуйскому присягали и потомъ измѣнили; кромѣ того московское государство разорено въ конецъ, прежнихъ сокровищъ царскихъ нѣтъ, земли розданы, служилые люди обѣднѣли и будущему царю чѣмъ служилыхъ людей жаловать, свой дворъ содержать и какъ противъ недруговъ стоять! Наконецъ, митрополитъ Филаретъ въ плѣну у польскаго короля, который, узнавши объ избраніи сына, отмститъ за это на отцѣ“. Послы возразили на эти слова, что три прежніе государя — и Борисъ, и Самозванецъ, и Шуйскій—сидѣли на престолѣ самовольно, а Михаила избираетъ вся земля. Долго еще говорили послы, и, наконецъ, Марθа Ивановна благословила сына на царство. Около этого же времени крестьянинъ Иванъ Сусанинъ замученъ былъ поляками за то, что не указалъ, гдѣ живетъ новоизбранный царь русскій. Онъ былъ родомъ изъ деревни Домнина, принадлежавшей Романовымъ.

Началось трудное путешествіе юнаго царя по опустошенной странѣ отъ Костромы въ Москву. Онъ въѣхалъ въ столицу только 2-го мая 1613 года; 11 іюля совершена была коронація. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій былъ произведенъ въ бояре, а Кузьма Мининъ на другой день пожалованъ былъ думнымъ дворяниномъ.

Нужда была повсемѣстная и страшная. Голландскій путешественникъ Олеарій разсказываетъ, что избы были наполнены гніющими трупами, разбойники грабили деревни, уцѣлѣвшія отъ прежнихъ погромовъ, и плачемъ наполнена была Россія. Въ царской казнѣ не было ничего, житницы были пусты, служилые люди не получали жалованья. Царь и соборъ земскій разослали грамоты по городамъ съ просьбой какъ нибудь помочь государству. Многіе и хотѣли бы помочь, да не могли. Именитые люди Строгановы дали денегъ, но этого все-таки было мало.

А между тѣмъ надо было воевать съ внутренними врагами и внѣшними. Астрахань была столицею Заруцкаго, гдѣ онъ безчинствовалъ со своими казаками. Хохловъ и князь Одоевскій разбили его, взяли 25-го іюня въ плѣнъ и отправили въ Москву, гдѣ онъ былъ посаженъ на колъ, сынъ Марины повѣшенъ, а сама Марина умерла въ тюрьмѣ. Такимъ образомъ, Астрахань была успокоена прежде всего.

Не было области, гдѣ бы вооруженныя шайки не производили опустошеній. Во времена Батыя было не горше. Особенно прославился ужасами своими казакъ Баловень. Казаки шли уже на Москву. Князь Лыковъ разбилъ ихъ скопище, и окончательно они были истреблены на Серпуховской дорогѣ.

Но кромѣ казаковъ донимали Россію литовскія вольницы. Лисовскій опустошалъ югозападныя границы государства, и долго преслѣдовалъ его, не имѣя большого успѣха, князь Пожарскій, пока знаменитый наѣздникъ не скончался внезапно въ 1616 году. Этотъ Лисовскій былъ злѣйшимъ врагомъ Россіи.

Казаки и литовцы, купаясь по колѣно въ крови, отступали, тѣснимые царскими воеводами; но помимо этого Михаилу Θеодоровичу приходилось еще вести войну со Швеціею, захватившею сѣверныя русскія области и отрѣзавшею насъ отъ Балтійскаго моря, и съ Польшею. Московское войско потерпѣло пораженіе отъ генерала Делагарди подъ Бронницами, но величайшій полководецъ своего времени король шведскій Густавъ-Адольфъ не могъ взять осажденнаго имъ Пскова и, при посредничествѣ Англіи и Голландіи, торговымъ интересамъ которымъ мѣшала эта война, былъ заключенъ въ Столбовѣ миръ въ 1617 году. Шведы возвратили Москвѣ Новгородъ, Ладогу и нѣкоторые другіе города, но удержали за собою все побережье Финскаго залива. Густавъ-Адольфъ радовался, что Россія отрѣзана отъ Балтійскаго моря и что русскимъ „трудно будетъ перепрыгнуть черезъ

этотъ ручеекъ". Впрочемъ, и русскіе радовались: Столбовскій миръ былъ все же выгоденъ, теперь можно было обратить всѣ силы противъ Польши.

Надо замѣтить, что королевичъ Владиславъ продолжалъ считать себя царемъ московскимъ на томъ основаніи, что въ смутное время Москва присягнула ему. Русскіе никакъ не могли взять приступомъ Смоленскъ. Королевичъ вмѣстѣ съ коронньмъ гетманомъ литовскимъ Ходкевичемъ двинулся на Москву, чтобы тамъ возложить на себя корону, которая уже принадлежала царю Михаилу. Дорогобужъ и Вязьма сдались полякамъ подъ Калугою. Князь Пожарскій нанесъ имъ пораженіе. Тутъ на помощь Владиславу подоспѣлъ малороссійскій гетманъ Сагайдачный, и всѣ силы непріятельскія двинулись на Москву. Царь созвалъ земскій соборъ. Всѣ поклялись ему крѣпко стоять и биться за православную вѣру и за царя. Поляки были отбиты отъ воротъ столицы и не въ состояніи были овладѣть также Троицкою лаврою. Тогда въ селѣ Деулинѣ было заключено перемиріе съ поляками на 14 съ половиною лѣтъ въ 1619 году. Владиславъ не отказался отъ титула царя московскаго, и за Польшей былъ закрѣпленъ Смоленскъ съ Сѣверской землей. Зато поляки возвратили царю знатныхъ плѣнниковъ своихъ: митрополита Филарета и боярина Шеина.

Митрополитъ Филаретъ тотчасъ же по пріѣздѣ въ Москву былъ возведенъ въ санъ патріарха и совмѣстно съ сыномъ сталъ править государствомъ. Въ грамотахъ оба они писались государями, всѣ дѣла рѣшались ими совмѣстно, послы представлялись имъ обоимъ и подносили имъ двойныя вѣрительныя грамоты и двойные дары. Михаилъ Ѳеодоровичъ отличался необыкновенно мягкимъ характеромъ и любилъ отца. Строго говоря, власть самодержавную упрочилъ Филаретъ Никитичъ. Онъ былъ опытенъ въ дѣлахъ политическихъ, и государственная экономія ему обязана была многимъ. Не легко было собирать подати въ то время, какъ цѣлыя области находились въ бѣгахъ и тяглые люди всячески уклонялись отъ налоговъ. Филаретъ Никитичъ призвалъ къ сотрудничеству свѣдущихъ лицъ изъ духовенства, дворянъ и посадскихъ людей, которые могли бы сообщить правительству точныя свѣдѣнія о состояніи областей и о томъ, какъ пособить народному горю. Эта была замѣчательная мѣра. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, вступившемъ въ дружескія сношенія съ англійскимъ королемъ Іаковомъ I, который ссужалъ его деньгами, и съ персидкимъ шахомъ Аббасомъ, московское правительство въ первый разъ обмѣнялось посольствами съ французскимъ дворомъ.

Вторая польская война возгорѣлась около 1632 года. Москва, воспользовавшись междуцарствіемъ въ Польшѣ, двинула войска подъ начальствомъ боярина Шеина и болѣе 20 городовъ и мѣстечекъ были захвачены русскими. Шеинъ осадилъ Смоленскъ. Городъ уже готовъ былъ сдаться, какъ подошелъ король Владиславъ, избранный сеймомъ, и отбилъ Шеина отъ Смоленска. Шеинъ окопался, поляки осадили его самого. Терзаемые голодомъ, русскіе не повиновались воеводѣ, и Шеинъ согласился на позорную капитуляцію: онъ отдалъ королю весь свой обозъ и пушки и, преклонивъ знамена, отступилъ. Шеинъ былъ за это казненъ въ Москвѣ. Поляки двинулись дальше въ глубь Россіи, но подъ стѣнами Бѣлой неожиданно потерпѣли пораженіе. Турки между тѣмъ стали угрожать Польшѣ съ тыла. Поляки заключили съ царемъ миръ на рѣкѣ Поляновкѣ. Русскіе заплатили имъ 20 тысячъ, а Владиславъ отказался отъ своихъ правъ на московскій престолъ. Такъ тяжело было царственное бремя, возложеннее на Михаила Ѳеодоровича. Но новая опасность внезапно возгорѣлась на югѣ и стала угрожать оттуда, гдѣ ея не ожидали: чуть не возгорѣлась война съ Турціею.

Донскіе казаки выступили самовольно къ Азову, сильной турецкой крѣпости, обложили ее и взяли. Всѣхъ, кромѣ грековъ, они перебили, освободили плѣнныхъ христіанъ и послали вѣсть въ Москву о своей побѣдѣ. Михаилъ Ѳеодоровичъ поспѣшилъ послать въ Цареградъ гонца съ извиненіемъ. Онъ писалъ султану: „Казаки Азовъ взяли воровствомъ, они издавна воры, бѣглые холопы и нашего царскаго приказанія ни въ чемъ не слушаютъ. Мы за такихъ воровъ никакъ не стоимъ и ссоры за нихъ никакой не хотимъ". Однако ханъ крымскій получилъ приказаніе опустошить московскую Украйну и исполнить султанское повелѣніе осенью того же 1637 года. Четыре года султанъ медлилъ. Наконецъ, въ 1641 году, онъ двинулъ подъ Азовъ двѣсти тысячъ войска. Казаки съ необыкновеннымъ мужествомъ отбили 24 приступа турокъ и заставили ихъ снять осаду. Вѣсть объ этомъ торжествѣ „бѣглыхъ холопей", просившихъ царя принять отъ нихъ Азовъ, заставила московское правительство призадуматься. Спрошены были выборные на соборѣ изъ всякихъ чиновъ, состоявшемся 3-го января 1642 года, воевать съ турками или нѣтъ? Выборные отвѣтили, что воевать, но что всѣ разорены и денегъ на войну нѣтъ. Тогда осторожный Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ казакамъ покинуть Азовъ. Гроза, такимъ образомъ, была отклонена.

Въ частной жизни своей Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ кротокъ и незлобивъ. До возвращенія Филарета Никитича онъ, по душевной мягкости своей, находился подъ вліяніемъ Салтыковыхъ, которые по личнымъ цѣлямъ разстроили бракъ его съ дворянкой Марьей Ивановной Хлоповой. Впослѣдствіи, когда дѣло было переслѣдовано, они поплатились за это ссылкой. Филаретъ Никитичъ хотѣлъ сперва женить сына на иностранной принцессѣ, но ни одна изъ нихъ не согласилась принять православія. Въ 1623 году Михаилъ Ѳеодоровичъ женился на княжнѣ Маріи Владиміровнѣ Долгоруковой. Молодая царица въ тотъ же годъ умерла, и на слѣдующій годъ царь женился на дочери незнатнаго и бѣднаго дворянина Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой. Отъ нея онъ имѣлъ сына Алексѣя. Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался 12-го іюня 1645 г., на 51 году отъ рожденія. Ближній бояринъ — Никита Ивановичъ Романовъ—вышелъ изъ царской опочивальни и объявилъ объ его кончинѣ. Онъ первый присягнулъ 16-лѣтнему Алексѣю. Затѣмъ присягнулъ ему дворъ и вся Россія.

Обыкновенно принято думать и вѣрить, что самодержавіе на Руси утверждено жестокою политикою Іоанна Грознаго. На самомъ дѣлѣ можно смѣло сказать, что самодержавная власть русскихъ царей упрочена кроткими и благоразумными мѣрами Михаила Ѳеодоровича. Іоаннъ Грозный стремился къ подавленію всего вокругъ себя, что носило печать хоть какой нибудь самобытности. Невѣроятными казнями и унизительными кровавыми потѣхами онъ, понятно, не могъ привлечь къ себѣ сердца подданныхъ, а страхъ, который онъ нагонялъ на Россію, служилъ плохимъ звеномъ для царя и народа.

Когда нибудь историки покажутъ, что смутная эпоха была именно подготовлена жестокостями и азіатскимъ деспотизмомъ Грознаго. Все потянуло врозь, какъ только замерла желѣзная десница, тяготѣвшая надъ Россіей. Города малодушествовали, запуганные ужасами Грознаго, и становились добычею авантюристовъ, литовскихъ, черкасскихъ и русскихъ.

Романовы приняли отъ Рюриковичей, послѣ мрачной эпохи междуцарствія, совершенно разстроенное, слабое и несплоченное государство, а ужъ къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича оно начинаетъ твердо становиться на ноги и при его великомъ внукѣ входитъ въ семью первоклассныхъ европейскихъ державъ. Земскіе соборы были душою царствованія Михаила Ѳеодоровича, и вмѣстѣ съ ними строилъ онъ то величавое политическое зданіе, которое въ настоящее время признается главенствовать надъ міромъ.

Этой заслуги Михаила Ѳеодоровича, какъ зиждителя такой самодержавной власти, при которой людямъ всякаго званія должно дышаться легко и ничья личность не умаляется, а законъ пріобрѣтаетъ все больше и больше моральное значеніе и незыблемый авторитетъ, не слѣдуетъ забывать. Добромъ надо помнить Михаила Ѳеодоровича, который согласился быть царемъ въ такое время, когда Россія была безмѣрно унижена, разорена, залита кровью, терпѣливо и осторожно направлялъ среди всяческихъ бѣдъ и напастей кормило правленія и, въ концѣ концовъ, оставилъ ее своимъ преемникамъ излеченною отъ нанесенныхъ ей ранъ и калѣчествъ. Правда, еще и при Алексѣѣ Михаиловичѣ Россію потрясали отдаленные раскаты грозы, пронесшейся надъ нею въ смутное время. Но ужъ ей легче было справиться съ этимъ недугомъ. Честь и вѣчная слава царю Михаилу Ѳеодоровичу!

М. Богородскій

ПОЛИТИКА

8 (20-го) іюля 1896 г.

Естественно, Критъ продолжаетъ занимать вниманіе европейскихъ политиковъ и дипломатовъ. Телеграфъ приноситъ извѣстіе то о побѣдѣ критянъ надъ турками, то о побѣдахъ турокъ. Народное критское собраніе въ Канеѣ засѣдаетъ въ присутствіи иностранныхъ консуловъ и командировъ европейскихъ военныхъ судовъ, присланныхъ въ критскія воды. 3-го іюля христіанскіе депутаты потребовали измѣненія нѣкоторыхъ пунктовъ халепскаго договора, и въ этотъ же день какъ бы въ подкрѣпленіе законности своихъ требованій критяне разбили на голову турецкія войска подъ Апокороною. Надо замѣтить что Абдуллахъ-паша обязанъ былъ воздерживаться отъ военныхъ дѣйствій на островѣ. Во время обыска туземныхъ лодокъ, подозрѣваемыхъ въ провозѣ военнаго матеріала, христіане застрѣлили одного офицера и девять нижнихъ чиновъ турецкой канонерки. Подъ предлогомъ уборки труповъ этихъ десяти турокъ, были выдвинуты войска вглубь острова, послѣ чего и произошли серьезныя сраженія. Представители великихъ державъ обратились приэтомъ къ Портѣ съ настоятельною просьбою наблюдать, чтобы войска, согласно принятому Портой обязательству, отнюдь не выходили изъ оборонительнаго состоянія. Роль Англіи въ критскомъ вопросѣ довольно своеобразна: такъ какъ въ прошлую войну англичане захватили островъ Кипръ, то настоящія критскія замѣшательства естественно могутъ пробудить у нихъ аппетитъ къ захвату и этого прекраснаго средиземнаго острова. Хотя среди англичанъ есть немало безкорыстныхъ и благородныхъ людей, но еще больше такихъ, для которыхъ пріобрѣтеніе клочка чужой собственности кажется патріотическимъ дѣломъ. Министерство Салисбюри не прочь украсить великобританскую корону такой жемчужиной, какъ Критъ. Оно осторожно и хранитъ молчаніе, но при игрѣ въ темную допустимы всякіе ходы со стороны противника. Вотъ почему, когда англійскіе агенты стали раздавать въ Канеѣ денежныя пособія потерпѣвшимъ критянамъ, представители остальныхъ державъ увидѣли въ этомъ нѣчто подозрительное и единогласно протестовали. Впрочемъ, въ палатѣ общинъ было уже заявлено, что англійское правительство ничего не слышало объ этихъ протестахъ. Англія думаетъ, что европейскія державы должны были бы энергичнѣе вмѣшаться въ критскія дѣла, и только по этому вопросу она расходится съ европейскимъ концертомъ. Любопытно въ самомъ дѣлѣ, что турки имѣли успѣхъ на территоріи бывшей византійской имперіи и продолжаютъ пользоваться нѣкоторымъ престижемъ въ Европѣ за свои прежніе завоевательно-разрушительные подвиги, единственно благодаря попустительству христіанскихъ государствъ, раздѣляемыхъ между собою эгоистическою и ревнивою политикою. Можетъ статься, что и критяне справились бы съ турецкими силами, еслибы не дипломатическое давленіе европейскаго концерта. Отъ турокъ учтиво требуютъ реформы, а они отвѣчаютъ варварскими усмиреніями: напримѣръ, въ Эгинѣ, въ діарбекирскомъ округѣ, зарѣзано на дняхъ до четырехсотъ армянъ и городъ разграбленъ. Во всякомъ случаѣ, положеніе дѣлъ на Критѣ начинаетъ тревожить и французское правительство. Въ совѣтѣ министровъ рѣшено послать въ критскія воды еще новое военное судно.

По послѣднимъ извѣстіямъ, иностраннымъ консуламъ удалось склонить критскихъ депутатовъ не требовать больше уступокъ отъ турецкаго правительства. Подъ Апокоропою турки еще два раза были отбиты критянами.

Между Англіей и Португаліей произошло соглашеніе, которое, вѣроятно, недешево стоило министерству Салисбюри, конечно, за счетъ британской казны. Португалія пропуститъ англійскія войска черезъ свою территорію и, такимъ образомъ, можно ожидать, что могущественная Англія раздавитъ, наконецъ, несчастныхъ матабелей.

Ли-Хунгъ-Чангъ пользовался весьма недавно гостепріимствомъ Франціи и знаменитаго китайца министръ Ганото чествовалъ на Эйфелевой башнѣ. Во время свиданія своего съ президентомъ Форомъ Ли-Хунгъ-Чангъ указалъ на дружбу, иско-

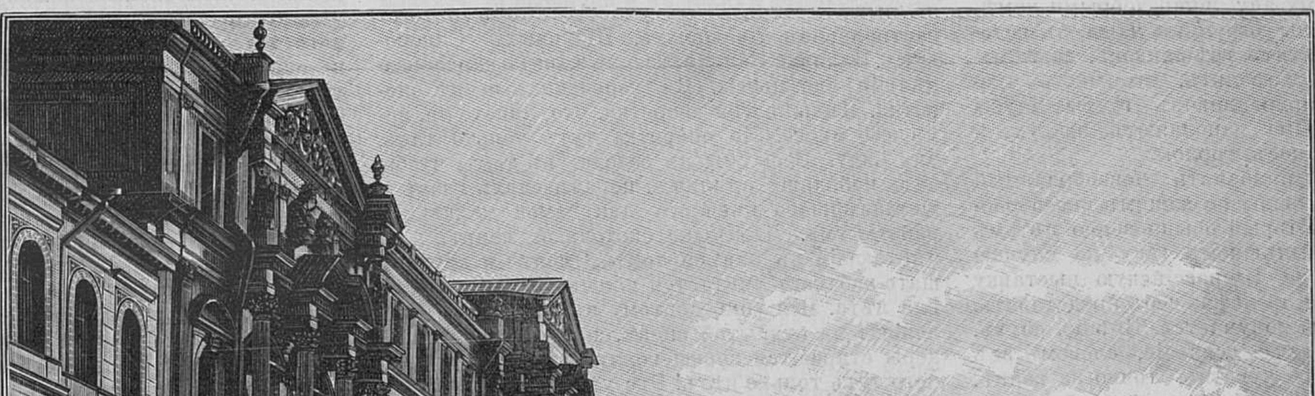
У Гостиннаго Двора.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Ѳ. С. Козачинскій.

С.-Петербургъ. — Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ столицу 22-го іюня с. г.

Е. И. В. великій князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.



Дворецъ Е. И. В. великаго князя Михаила Николаевича на Дворцовой набережной въ Петербургѣ.

Съ фотографіи братьевъ Карбини. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу пятидесятилѣтія государственной службы.

ни существующую между Франціей и Китаемъ. Г. Форъ отвѣчалъ, что Францiя всегда считаетъ однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ благъ дружбу народовъ, которые подобно ей ищутъ благодѣяній мира, и въ заключеніе выразилъ свою увѣренность, что Ли-Хунгъ-Чангъ, возвратившись на родину, будетъ поддерживать французскія предпріятія всѣмъ своимъ вліяніемъ, которымъ онъ справедливо тамъ пользуется. Затѣмъ онъ пригласилъ Ли-Хунгъ-Чанга присутствовать на парадѣ войскъ на Лоншанскомъ полѣ. Но въ то время, когда президентъ Форъ подъѣзжалъ къ мѣсту смотра войскъ, нѣкто Франсуа выстрѣлилъ въ него изъ револьвера. Г. Форъ остался невредимымъ и былъ восторженно привѣтствованъ публикою, а стрѣлявшій былъ немедленно арестованъ и заявилъ, что онъ выстрѣлилъ холостымъ зарядомъ. На допросѣ его въ префектурѣ оказалось, что онъ литераторъ, не имѣетъ средствъ къ жизни и хотѣлъ только обратить на себя вниманіе. Несмотря на роковое покушеніе, совершенное, повидимому, помѣшаннымъ, лоншанскій парадъ удался самымъ блестящимъ образомъ.

МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ

Очерки и наброски

„Volere è potere—хотѣть значитъ мочь“, — говорилъ, не помню какой, знаменитый итальянецъ. Не все то правда, однако, что говорятъ знаменитые итальянцы. Я очень хотѣлъ бы сказать что-нибудь хорошее о текущей московской жизни, но, увы! не смотря на все мое желаніе, не могу. Въ сущности теперь текущей жизни совсѣмъ нѣтъ. Въ городѣ все замерло по случаю мертваго сезона, а въ обширныхъ дачныхъ мѣстностяхъ, раскинувшихся на необозримыхъ пространствахъ вокругъ всей Москвы, тоже все притаилось по домамъ, такъ какъ все это время лили постоянные дожди, было холодно и небо сѣро, какъ хорошая солдатская шинель. Сейчасъ только начались ясные и теплые дни.

Въ городѣ теперь настоящій адъ. Воздухъ—смѣсь запаховъ, масляной краски, гари, расплавленнаго асфальта и того специфическаго московскаго запаха, противъ котораго возстаютъ вольтеріанцы, — отъ него, кажется, не суждено Москвѣ никогда избавиться и не истребятъ его ни годы, ни моды, ни пожары. Для большаго сходства съ адомъ на улицахъ, вымощенныхъ подобно Дантовскому аду лишь добрыми намѣреніями, разставлены огромные чаны, въ которыхъ хотя и не кипятятъ грѣшниковъ, за то немилосердно топятъ асфальтъ, что много чувствительнѣе для праведниковъ: густые клубы чернаго, ѣдкаго дыма наполняютъ воздухъ и разъѣдаютъ глаза, носъ, горло.

Если къ этому прибавить невообразимый трескъ и шумъ отъ ѣзды по нашимъ своеобразнымъ мостовымъ, который обыкновенно лѣтомъ затихаетъ, а въ нынѣшнемъ году по случаю большого проѣзда на Всероссійскую выставку держится все время, то можно себѣ представить, что это за букетецъ получается. Зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и даже осязаніе, словомъ всѣ ваши пять внѣшнихъ чувствъ, точно на войнѣ, находятся въ правильной непрерывной осадѣ.

Пыли, правда, нѣтъ, но за то есть постоянная грязь. Даже въ сухую, ясную погоду нельзя ходить по улицамъ безъ калошъ. Не правда ли, это кажется невѣроятнымъ? Но это истинный фактъ. Дѣло въ томъ, что уличные краны нашего знаменитаго водопровода бездѣйствуютъ, а улицы поливаются примитивнымъ способомъ: ѣздятъ бочки съ отверстіями внизу, изъ которыхъ льется вода. Но такъ какъ люди на бочкахъ имѣютъ приказъ ѣздить такимъ образомъ извѣстное, строго опредѣленное число часовъ, то получаются прекомичные эпизоды. Давно уже льетъ дождь, какъ изъ ведра, а возницы, совсѣмъ измокшіе, все еще ѣздятъ по улицамъ, продолжая усердно поливать ихъ, пока не кончится ихъ очередь или не догадаются смѣнить ихъ. Москвичъ смѣшливъ по натурѣ. На улицахъ останавливаются кучи людей и, не замѣчая, что сами мокнутъ подъ проливнымъ дождемъ, до слезъ хохочутъ надъ глупостью возницъ. Кто въ данномъ случаѣ... смѣшнѣе,—трудно рѣшить. Эти же самые возницы въ сухую погоду, проѣзжая безчисленное число разъ по однимъ и тѣмъ же мѣстамъ, наливаютъ такую уйму воды, что получается настоящая грязь, какъ въ сильную осеннюю распутицу.

А между тѣмъ у насъ есть новый водопроводъ, гордость Москвы, съ цѣлою обширною сѣтью подземныхъ трубъ, грандіозными, водонапорными башнями, но съ однимъ маленькимъ недостаткомъ,—въ немъ нѣтъ воды. Такимъ образомъ, это замѣчательное сооруженіе, которому можетъ быть въ Европѣ нѣтъ подобнаго, по словамъ москвичей, и которое даже иностранцы будто бы пріѣзжаютъ осматривать и удивляются ему, остается безъ особенно осязательныхъ результатовъ для города. Охъ, ужъ эти мнѣ иностранцы! Кисло мнѣ что-то дѣлается, выражаясь языкомъ символистовъ, когда я слышу о нихъ.

Patriotisme du clocher нигдѣ, кажется, не развитъ до такой степени, какъ въ Москвѣ и легендъ объ этихъ иностранцахъ, пріѣзжающихъ удивляться и завидовать нашимъ достопримѣчательностямъ, у насъ не оберешься. Выстроится ли чѣмъ-нибудь выдающійся домъ, явится ли новое сооруженіе, садъ, какъ сейчасъ же обязательно является иностранецъ, мало того, непремѣнно англичанинъ почему-то, созерцаетъ и произноситъ классическую фразу, дѣлающуюся потомъ достояніемъ потомства. Выстроили у насъ новые ряды, зданіе, правда, очень красивое. Но что такое „красивое“? Этого мало. Явилась цѣлая исторія: пріѣхалъ знатный американецъ, долго созерцалъ эти ряды и сказалъ, изволите ли видѣть, что ничего подобнаго нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ и что не родись онъ гражданиномъ Нью-Іорка, онъ желалъ бы родиться москвичемъ, чтобы только имѣть возможность постоянно находиться вблизи такого сооруженія. Не успѣли выстроить новую думу, какъ уже появился посмотрѣть на нее англичанинъ. Посмотрѣлъ и, какъ бы вы думали? Повѣсился? Какъ бы не такъ. Легенда гласитъ, что часа два простоялъ онъ въ безмолвномъ очарованіи, слёзы закапали у него изъ глазъ и, когда онъ уже совсѣмъ былъ, повидимому, готовъ произнести замѣчательную фразу, у него отнялся языкъ. Такъ и уѣхалъ безъ языка и потому только ничего не сказалъ. По человѣчеству, оно конечно жаль, но согласитесь, что такъ ему и надо.

Я понимаю одного очень милаго, но очень раздражительнаго, который доведенный до бѣшенства этими постоянными легендами, восклицалъ, потрясая палкою:

— Покажите мнѣ, наконецъ, этого англичанина, чертъ его возьми! Покажите вы мнѣ его!..

Дѣйствительно, любопытно было бы его посмотрѣть.

* * *

Среди непривлекательной городской жизни единственнымъ пріятнымъ отдохновеніемъ по вечерамъ, когда жара спадетъ, могли бы быть лѣтніе театры. Но ничего нелѣпѣе лѣтняго театральнаго сезона нельзя себѣ представить. Въ дачныхъ театрахъ съ участіемъ знаменитыхъ гастролеровъ Ивановыхъ, Щукиныхъ, Сидоровыхъ, Наливай-Залихватскихъ жарятъ наисерьезнѣйшія все пьесы. Въ городскихъ вездѣ оперетки. Цѣлыхъ три оперетки, это, знаете ли, немножко много. Но оперетка тутъ только такъ, для виду. Весь смыслъ сезона, въ томъ, чтобы дать побольше зрѣлищъ, поражающихъ глазъ и ни малѣйшаго предлога для самой маленькой работы ума. Даже шансонеточный жанръ, процвѣтающій въ знаменитомъ „Омонѣ“ и другихъ шато-кабакахъ считается слишкомъ серьезнымъ для лѣта. Вся соль поэтому въ садовыхъ увеселеніяхъ на открытой сценѣ, которыми антрепренеры стараются перещеголять другъ друга. И чего тутъ только нѣтъ! Это ужъ не афиши, а какія-то зазывательныя хартіи. Вся бѣлая и черная магія, всѣ стихіи и всѣ части свѣта соединились воедино на этой увеселительной нивѣ. Негры, китайцы, японцы, индусы, англичане, вертящіеся на страшной высотѣ гимнасты, головоломные велосипедисты, летающіе среди моря огня, между огромныхъ языковъ пламени, и все это знаменитость на знаменитости, и все одно за другимъ, непрерывно, — настоящій калейдоскопъ. Ни отдыху, ни сроку для публики, которая такъ и липнетъ къ головокружительнымъ зрѣлищамъ.

Вглядитесь въ эти лица, вслушайтесь въ разговоры, все—„рѣчи несвязныя, взоры усталые“, на лицахъ, кажется, написано: „развлекайте насъ, развлекайте скорѣе, или мы сейчасъ же умремъ“. Тутъ же, въ закрытыхъ театрахъ, въ опереткѣ тоже знаменитость на знаменитости.

Какъ, — говорятъ, неужели вы не знаете великую оперную артистку Чосновскую, эту польскую Жюдикъ, знаменитую Раисову, Чельскую?

— Ничего не слыхалъ.

— И вамъ не стыдно, ихъ знаютъ даже дѣти.

— Да, если дѣти есть у нихъ.

И говорящій презрительно измѣряетъ васъ глазами.

Но, не смотря на всѣ эти знаменитости, оперетка ужъ далеко не та оперетка добраго, стараго времени. Куда дѣвалась прежняя соль, блестящее остроуміе, та волнистость очертаній и тонкіе, граціозные штрихи, на которыхъ держалась оперетка Жюдикъ, Монбазонъ, нашихъ Лядовой, Крузовой и др. Вмѣсто этого, море электричества, роскошные свѣтовые эффекты, электрическіе балеты, блестящіе апофеозы и декораціи. И тутъ все для глаза. Глазъ удовлетворенъ несравненно болѣе, чѣмъ чувство, — это знаменіе времени. Нѣтъ, или я ничего не понимаю, или все это необычайно глупо и, главное, скучно, безумно скучно!

Отъ великаго до смѣшного одинъ шагъ, а потому сдѣлаемъ его и перейдемъ къ другого рода артистамъ, къ довольно любопытному типу артистовъ въ Сокольникахъ. Сокольники — дачное мѣсто изъ ближайшихъ къ Москвѣ съ хорошимъ воздухомъ и великолѣпной рощей, начинающейся у города и переходящей потомъ въ дремучіе, почти дѣвственные лѣса, которымъ конца краю нѣтъ; они тянутся, какъ говорятъ, на многіе десятки верстъ и по нѣсколькимъ губерніямъ. Во всякомъ другомъ городѣ такое мѣсто считалось бы сущимъ кладомъ, въ немъ бы явились и театры и всякія увеселенія. Здѣсь же оно остается какъ-то втунѣ, благодаря чему сдѣлалось добычей трактировъ и кабаковъ и пользуется нѣсколько подмоченной репутаціей. Разъ въ недѣлю, правда, бываютъ здѣсь, организованные недавно, симфоническіе концерты, въ прочее же время царитъ пьянство и разнузданный разгулъ.

Интересъ къ выпивкѣ на свѣжемъ воздухѣ привлекаетъ сюда по праздникамъ массу рабочихъ, приказчиковъ и купцовъ старинной формаціи, а интересъ къ кошелькамъ и карманамъ послѣднихъ — такое же количество жуликовъ и грабителей всевозможныхъ типовъ и оттѣнковъ. Посѣтители устраиваются здѣсь на травкѣ и живописными группами, и въ одиночку, и на вольномъ воздухѣ потягиваютъ изъ привезенныхъ съ собою бутылокъ. Нерѣдки случаи, что нагрузившійся, какъ слѣдуетъ, горожанинъ располагается тутъ же подъ деревомъ и ночевать. Послѣ каждаго гулянья остаются на полѣ битвы „мертвыя тѣла“, сейчасъ же поступающія подъ опеку опытныхъ „санитаровъ“, которые начинаютъ усердно хлопотать вокругъ нихъ, растегивать галстуки, снимать сюртуки, освобождать отъ излишнихъ тяжестей, чѣмъ значительно облегчается ихъ тяжелый сонъ, но за то нѣсколько затрудняется потомъ переѣздъ домой по пробужденіи днемъ.

Вотъ въ этихъ самыхъ Сокольникахъ и промышляютъ странствующіе артисты. Это, совершенно несвойственное нашей жизни, явленіе не удивило бы меня гдѣ-нибудь въ Италіи, но я никогда не повѣрилъ бы въ него у насъ, если бы не видѣлъ лично. Артисты эти раздѣляются на три категоріи. Первая — это только мимисты. Они изображаютъ все, что угодно: и „папу римскую“ и „Наполеона“ и „петербургскихъ дѣвокъ модныхъ“, что „по три дня сидятъ голодны“. Вторые это уже въ нѣкоторомъ родѣ актеры, — поютъ куплеты, читаютъ комическія стихотворенія. Третьи — настоящіе артисты, они исполняютъ цѣлыя сцены и даже читаютъ знаменитые монологи изъ драмъ и трагедій. Съ виду всѣ три категоріи удивительно похожи другъ на друга. Въ большинствѣ случаевъ — это дѣтина аршина въ три ростомъ, сажень въ плечахъ, въ шляпѣ съ широченными полями и довольно „безъ сапогъ“. При встрѣчѣ съ такимъ господиномъ наединѣ въ рощѣ, хотя онъ и артистъ, благоразумнѣе отойти въ сторону. Такое сходство не мѣшаетъ однако высшимъ артистамъ относиться покровительственно и даже иронически къ нищимъ. Посѣтители Сокольниковъ добродушно поощряютъ этихъ господъ.

Я сидѣлъ за столикомъ въ рощѣ, когда одинъ изъ такихъ артистовъ подошелъ къ компаніи кутившихъ купцовъ.

— Позвольте-съ дать представленіе? спросилъ онъ вѣжливо раскланиваясь.

— Репертуаръ твой! грозно крикнулъ купецъ.

— Репертуаръ-съ, самый безграничный-съ, быстро заговорилъ артистъ, — есть Гамлетъ, принцъ аглицкій, есть Отело, венеціанскій жидъ, Шейлокъ, Король Лиръ, „сцена у фонтана“ знаменитаго поэта Пушкина.

— Постойка-ка! постой! Заврался ты, братъ, что-то. Атела быдто не изъ жидовъ... Мавра египетская, это точно,—а чтобъ изъ жидовъ, врешь...

— Прикажете-съ Гамлета?

— Жарь! крикнулъ купецъ.

Артистъ развязалъ маленькій узелокъ съ походной бутафоріей и реквизитовъ, надѣлъ па-

рикъ, какой-то платокъ вмѣсто плаща и зычнымъ голосомъ, если хотите, въ своемъ родѣ, недурно отжарилъ „быть или не быть“.

Купцы въ продолженіе всего монолога покатывались со смѣху. Поощренный артистъ, окончивъ, спросилъ:

— Сцену у фонтана позволите?

— Валяй сцену у фонтана!..

И опять гомерическій смѣхъ купцовъ, прерываемый возгласами:

— Ну и подлецъ же ты по этой части! Ха, ха, ха!..

Сцена у фонтана окончилась сценой у пруда. Пришедшіе въ окончательный восторгъ купцы схватили артиста за ноги и три раза головой внизъ погрузили его въ находящійся тутъ же прудъ. Артистъ тѣмъ не менѣе былъ щедро одаренъ. Но что было дальше,— не знаю. Весьма вѣроятно, что эти двѣ сцены заключились, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, третьей,— сценой-апофеозомъ въ камерѣ мирового судьи.

Московскій зритель

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Феминизмъ — Феминистскій конгрессъ въ Женевѣ. — Феминистскій конгрессъ въ Берлинѣ.—Банковскія чиновницы во Франціи.— Эмансипированныя кабилки и ихъ вліяніе на дикарей. — Газета конца вѣка.

Тридцать тысячъ иностранныхъ словъ должны обогатиться новымъ выраженіемъ: въ Парижѣ издается при сотрудничествѣ графини Ростопчиной, княгини Мещерской, извѣстнаго философа де-Роберти, графини Капнистъ, г-жи Лидіи Пашковой и другихъ органъ франко-русскаго феминизма подъ названіемъ „La revue des femmes russes“. Редакторомъ журнала состоитъ г-жа О. Безобразова.

Въ настоящее время, какъ уже было нѣсколько разъ отмѣчено нами, совершается среди женщинъ движеніе, направленное не только къ экономической эмансипаціи, но и политической и даже литературной. Женщины требуютъ участія во всеобщей подачѣ голосовъ (тамъ, гдѣ таковая есть), хотятъ служить судьями, адвокатами и, можетъ быть, офицерами. Наконецъ, свое презрѣніе къ сильному полу доводятъ до того, что устраиваютъ свои собственные строго замкнутые клубы и свои журналы.

Новый журналъ, впрочемъ, допускаетъ мужчинъ: г. Евгеній де-Роберти сотрудничаетъ въ органѣ франко-русскаго феминизма. Надо замѣтить, что журналъ этотъ заключаетъ въ себѣ немало интересныхъ фактовъ. Оказывается, что въ этомъ году будетъ нѣсколько феминистскихъ конгрессовъ. Между восьмымъ и двѣнадцатымъ сентября конгрессъ состоится въ Женевѣ и займется теоретическими разсужденіями о разныхъ современныхъ педагогическихъ, экономическихъ и юридическихъ вопросахъ, касающихся женщины. Уже по этому поводу составился въ Швейцаріи интеркантональный комитетъ, обратившійся ко всѣмъ лицамъ, интересующимся женскимъ вопросомъ, съ просьбой принять участіе въ конгрессѣ по программѣ, которая, между прочимъ, обнимаетъ слѣдующія задачи: о совмѣстномъ обученіи половъ, о высшемъ образованіи женщинъ, о промышленномъ и коммерческомъ образованіи женщинъ, о школахъ хозяйства и поварскихъ курсахъ, о способахъ добыванія средствъ для женщинъ и объ открытыхъ для нихъ профессіяхъ, о современномъ положеніи женщины передъ закономъ, о страхованіи женскаго труда и объ участіи женщинъ въ администраціи. Замѣтимъ кстати, что въ Германіи, благодаря движенію изъ Бреславля, гдѣ находится главный союзный совѣтъ женскихъ германскихъ ферейновъ, женщины допущены на должности фабричныхъ инспекторовъ.

Другой феминистскій конгрессъ, или съѣздъ, угрожаетъ Берлину на 19-е и 27-е сентября этого года. На съѣздѣ ожидается множество делегатокъ отъ французскихъ женскихъ обществъ, отъ англійскихъ, итальянскихъ, португальскихъ, скандинавскихъ. Ждутъ делегатокъ изъ Финляндіи, изъ Даніи, изъ Польши и даже изъ Россіи.

Въ томъ же „Revue“ напечатана статистика женскаго труда во французскомъ банкѣ. Въ нашемъ государственномъ банкѣ тоже, какъ извѣстно, работаютъ женщины. Мы знаемъ, что жалованье, которое онѣ получаютъ въ нашемъ банкѣ, очень невелико. Интересно сравнить поэтому положеніе русской банковской чиновницы и французской. При своемъ вступленіи въ банкъ французская чиновница получаетъ 3 франка — 30 сантимовъ въ день, черезъ три года 3 франка 85 сантимовъ, черезъ шесть лѣтъ 4 франка 40 сантимовъ, черезъ девять лѣтъ 4 франка 95 сантимовъ, черезъ двѣнадцать лѣтъ 5 франковъ 50 сантимовъ и черезъ двадцать—6 франковъ 5 сантимовъ.

Правда, это тоже очень незначительное содержаніе, но русскія банковскія чиновницы получаютъ вдвое и даже втрое меньше.

Журналъ обѣщаетъ, что обновленіе мусульманскаго міра совершится черезъ женщину, такъ какъ магометанка, вообще, слабо противится вліянію культуры. Онъ совѣтуетъ прочитать книгу m-me Алигэ, дочери Джевдетъ-паши, бывшаго министра юстиціи и духовныхъ дѣлъ, въ Турціи, о „современныхъ мусульманахъ“. Въ Алжирѣ изъ пятисотъ тысячъ дѣтей только десять тысячъ посѣщаютъ французскія школы, но зато самыхъ удовлетворительныхъ результатовъ вліяніе французской школы достигло по отношенію къ дѣвочкамъ.

Въ 1894 году директрисой сиротскаго пріюта близь Форъ-Національ назначена была m-me Малаваль. Съ большимъ терпѣніемъ, но и съ большимъ умѣніемъ взялась m-me Малаваль за воспитаніе крошечныхъ кабилокъ. Образъ жизни, который онѣ ведутъ въ пріютѣ, довольно суровъ, но дома онъ несравненно суровѣе. Дѣвочки встаютъ лѣтомъ въ пять часовъ, зимою въ пять съ половиною. Спятъ онѣ на трехъ доскахъ, покрытыхъ одѣяломъ. Утромъ имъ даютъ хлѣбъ и кофе, обѣдаютъ онѣ однимъ блюдомъ. Мясо готовится для нихъ только три раза въ недѣлю. Ихъ учатъ кухнѣ, мойкѣ и глаженью. Въ саду онѣ работаютъ съ удовольствіемъ и прекрасно шьютъ тонкое бѣлье. Ихъ знакомятъ съ главными основами естественныхъ наукъ и, кромѣ того, преподаютъ элементарную медицину, примѣняясь къ тѣмъ болѣзнямъ, которыя наиболѣе распространены въ горахъ.

M-me Малаваль разсказываетъ въ своемъ отчетѣ, что на первыхъ порахъ дѣвушки, вышедшія изъ ея пріюта и вернувшіяся домой, испытываютъ большею частью страшныя нравственныя страданія, происходящія отъ разницы въ обстановкѣ къ которой онѣ привыкли и отъ того варварскаго обращенія съ дѣтьми, которое практикуется въ кабильскихъ семьяхъ, относящихся къ дочерямъ хуже, чѣмъ къ домашнимъ животнымъ. Выходя замужъ, онѣ точно также становились несчастнѣе. Мужья ревнивы и жестоки въ горахъ.

Но мало по малу совершалась благодѣтельная перемѣна, и кабилки, получившія французское воспитаніе, заводя новые порядки въ своихъ хижинахъ, чистотой и опрятностью и умѣньемъ всегда найтись и извлечь пользу изъ самаго ничтожнаго хозяйственнаго продукта, въ концѣ концовъ, пріобрѣтали цѣнность въ глазахъ семьи и мужа, а за цѣнностью слѣдовало и уваженіе. Хижины, хорошо вымытыя и содержимыя въ чистотѣ, привлекаютъ грубыхъ кабиловъ и они меньше посѣщаютъ кабаки. Всѣ пріютскія воспитанницы превосходно шьютъ. Имъ хорошо платятъ за вышивки и въ такихъ франко-кабильскихъ семьяхъ царствуютъ миръ и согласіе.

Другой журналъ, о которомъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ тоже не менѣе интересенъ... Онъ какъ будто даже интереснѣе, да извинятъ насъ феминисты и феминистки! Издается этотъ журналъ въ Буда-Пештѣ и оказываетъ услуги своимъ подписчикамъ съ правильностью и аккуратностью хронометра. Замѣчательно, что изданіе его не требуетъ типографскихъ машинъ и издатель обходится безъ кредита у бумажныхъ торговцевъ, хотя ничего имъ не платитъ также наличными. У журнала нѣтъ даже обычной конторы, куда являются подписчики за отдѣльными нумерами. Въ редакціи царитъ тишина, мѣрно нарушаемая только молодымъ человѣкомъ, у котораго звучный голосъ и который читаетъ въ обширной и изящно убранной залѣ статьи, составленныя по послѣднимъ газетамъ и новостямъ дня; непрерывно работаетъ телеграфная проволока и приноситъ извѣстія со всѣхъ концовъ міра. Подписчикъ сидитъ у себя въ кабинетѣ и держитъ у уха телефонную трубку. Однимъ словомъ, это телефонная газета.

Программа газеты строго опредѣленная. Она начинаетъ говорить въ $9^1/_2$ часовъ утра, сообщая всѣ новости, полученныя ночью. Въ $10^1/_2$ часовъ она даетъ обозрѣніе будапештскихъ изданій. Въ $11^1/_4$ докладываетъ афиши театровъ. Въ $11^1/_2$—биржевыя, новости, въ $11^3/_4$—о палатѣ депутатовъ, въ $1^1/_2$ часа дня — резюме утреннихъ событій, въ 2 ч.—парламентскія новости, въ $2^1/_2$— мѣстныя происшествія и депеши, въ 3 ч.—свѣдѣнія о берлинской и вѣнской биржѣ, въ $3^1/_2$— судебныя вѣсти, въ 4 ч. опять биржа — парижская и др., въ $4^1/_2$ ч. вѣнскія новости, въ 5 часовъ—литературныя. Литература главный гвоздь „Телефоннаго Вѣстника“ (названіе газеты). Часто сами авторы пріѣзжаютъ въ редакцію и лично читаютъ свои произведенія, что очень нравится прекраснымъ венгеркамъ. Въ $5^1/_2$ часовъ, наконецъ, газета сообщаетъ, какія придуманы новыя моды.

По четвергамъ одинъ часъ посвящается дѣтямъ и они слушаютъ сказки. Это приводитъ ихъ въ восхищеніе. Кромѣ того, за 10 коп., можно ежедневно слушать концерты и оперу у себя на дому. Но часто сама редакція организуетъ у себя великолѣпные концерты, и это въ видѣ преміи. Основатель газеты нѣкто г. Фускасъ Тавадаръ, а редакторъ г. Хорватъ.

Лиръ

Голгоѳа

Надгробный памятникъ работы скульптора Круази

Замѣчательная мраморная группа „Голгоѳа“, исполненная французскимъ скульпторомъ Круази для надгробнаго памятника И. Г. Харитоненки въ Кіевѣ, поражаетъ своей возвышенностью и трагизмомъ. Главный центръ вниманія сосредоточенъ талантливымъ художникомъ на фигурѣ и, въ особенности, на лицѣ распятаго Христа; у подножья креста, прислонившись къ скалѣ, видны двѣ фигуры, одна, колѣнопреклоненная, съ выраженіемъ невыразимаго страданія на лицѣ — изображаетъ Богоматерь, другая — мужчина съ приподнятой лѣвой рукой, указывающей на небо, олицетворяетъ апостола Іоанна. Центральная идея памятника, какъ это видно изъ расположенія фигуръ и характерной выразительности каждой изъ нихъ, заключается въ вѣрѣ въ загробную жизнь человѣчества, ради котораго Сынъ Божій сошелъ на землю и умеръ на крестѣ. Несмотря на весь драматизмъ этой сцены, драматизмъ, обличающій съ рѣдкой выразительностью, художественные пріемы современной французской школы скульптуры, въ этомъ замѣчательномъ надгробномъ памятникѣ особенно ярко просвѣчиваетъ идея возвышеннаго самопожертвованія Богочеловѣка. Въ этомъ, между прочимъ, съ особенною силою выразился и исключительный талантъ автора этого памятника, Круази. Круази принадлежитъ къ предшествующему поколѣнію французскихъ скульпторовъ (въ настоящее время ему пятьдесятъ пять лѣтъ); когда онъ выступилъ въ 1867 году въ парижскомъ Салонѣ съ своимъ барельефомъ, символизирующимъ „Основаніе города Марселя“, онъ прослылъ какъ новаторъ въ скульптурѣ, и его новаторство выразилось, главнымъ образомъ, въ его реализмѣ. Его послѣдующія произведенія, между которыми лучшимъ считается мраморная группа „Паоло Малатеста и Франческа-да-Римини“, подтвердили это сужденіе французской публики. Вскорѣ, однако, Круази нашелъ себѣ соперниковъ среди болѣе молодыхъ скульпторовъ, которые стали злоупотреблять реализмомъ. Но значеніе Круази отъ этого не умалилось. Какъ истинный самобытный талантъ, созидающій новый художественный идеалъ, а не идущій по дорогѣ рутины, Круази соединяетъ въ одномъ гармоническомъ цѣломъ, требованія истиннаго художественнаго реализма и правды, съ идеализмомъ возвышеннаго настроенія. Благодаря этому обстоятельству, онъ занимаетъ въ настоящее время одно изъ первыхъ мѣстъ (если не самое первое) въ современномъ французскомъ искусствѣ.

В. Ч.

СЮРПРИЗЪ

Разсказъ

Ив. Д. АХШАРУМОВА

III

Новый членъ семьи Цвиленева произвелъ въ домѣ полный переворотъ и принесъ съ собою много радостей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и много заботъ.

Лаврентій, напримѣръ, комната котораго была возлѣ дѣтской, вставалъ нѣсколько разъ въ теченіе ночи и ходилъ провѣдать—что дѣлается по сосѣдству: все ли тамъ благополучно, и о чемъ плачетъ ребенокъ?

— О чемъ! восклицала Арина:—кушать проситъ. Ты, Афонасьичъ, этихъ дѣловъ совсѣмъ не смыслишь: „дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ“.

— Такъ-то такъ, кума, да только ты гляди въ оба за мамкой, потому она деревенская дура и съ просонья, пожалуй, ребенка уронитъ.

— Не бось, не уронитъ, отвѣчала Арина:—ступай-ка съ Богомъ спать и безъ тебя тутъ управимся. Но Лаврентій не уходилъ, или, уйдя, опять появлялся.

Въ одно изъ такихъ посѣщеній онъ наткнулся въ дѣтской на барина, который топтался тамъ въ халатѣ и туфляхъ на босу ногу.

Зачѣмъ онъ пришелъ — было неизвѣстно; не спалось ли ему, или дѣтскій крикъ дошелъ до его слуха, но только Иванъ Антоновичъ стоялъ около ребенка и глядѣлъ во всѣ глаза, какъ его пеленали. Онъ былъ такъ погруженъ въ это зрѣлище, доселѣ имъ невиданное, что не замѣтилъ, какъ вошелъ въ комнату его камердинеръ.

— Вы бы, сударь, лучше спать пошли, сказалъ съ досадой Лаврентій:—неужели безъ васъ тутъ не доглядятъ?

Цвиленевъ, застигнутый врасплохъ, сильно сконфузился, и, не сказавъ ни слова, поспѣшилъ удалиться, шлепая туфлями. Но, придя къ себѣ, онъ долго не могъ заснуть, ворочался, кряхтѣлъ, кутался въ одѣяло и при этомъ все думалъ:

— Зачѣмъ это Лаврентій всюду свой носъ суетъ,—ну его ли дѣло, ночью, въ дѣтскую ходить, ужели Арина глупѣе его и за ребенкомъ не усмотритъ? Женщина она, кажется, осмотрительная, своихъ дѣтей имѣла.

Сцены эти повторялись все чаще и Иванъ Антоновичъ и его вѣрный слуга начали, наконецъ, ревновать другъ друга къ маленькой дѣвочкѣ, еще мало ихъ отличавшей, и косились одинъ на другого, когда сталкивались въ дѣтской.

А дѣвочка росла между тѣмъ и хорошѣла; она начала гулить и улыбаться.

Старики не чаяли въ ней души и не могли понять, какъ они жили до сихъ поръ безъ такого сокровища, и что это была за жизнь?

Иванъ Антоновичъ, напримѣръ, ѣлъ, пилъ, игралъ въ карты, на службу ѣздилъ, а дома брюзжалъ и бранился. Лаврентій убиралъ комнаты, ворчалъ, ходилъ за бариномъ, какъ за ребенкомъ. Но, Боже, какъ жизнь ихъ была пуста и безцвѣтна прежде и какъ она теперь полна и радостна!

Дѣвочку окрестили именемъ Натальи, при чемъ Цвиленевъ былъ, конечно, воспріемникомъ, а крестною матерью Арина, которая, такимъ образомъ, покумилась съ бариномъ, къ великой зависти кухарки и отчасти самого Лаврентія, который обидѣлся, зачѣмъ и его не позвали въ крестные отцы.

Цвиленевъ, выѣзжая изъ дому, накупалъ множество игрушекъ: побрякушекъ разныхъ, кричащихъ козликовъ, осликовъ, собачекъ и проч., но крестница его была еще слишкомъ мала, чтобы оцѣнить эти подарки, она швыряла ихъ на полъ и разбивала.

Кромѣ игрушекъ Иванъ Антоновичъ накупилъ въ лучшемъ бѣлевомъ магазинѣ цѣлое дѣтское приданое: пеленокъ, свивальниковъ, кофточекъ и рубашечекъ самыхъ тонкихъ, чепчиковъ и одѣяльцевъ; все было самое дорогое и лучшее; онъ разсматривалъ все это и любовался крошечными вещичками. Кофточки, напримѣръ, въ особенности его интересовали, онѣ были до того миніатюрны, точно шиты на куклу, и старикъ недоумѣвалъ, какъ такая маленькая вещь могла налѣзать на тѣльце хотя и крошечнаго существа, но все-таки человѣка, а не куклы?

Дѣтскую онъ разубралъ такъ, что она стала наряднѣе гостиной, а кабинетъ отнынѣ былъ просто неузнаваемъ. Завѣтный письменный столъ, напримѣръ, представлялъ изъ себя какой-то хаосъ, который въ былое время привелъ бы въ ужасъ Ивана Антоновича, но теперь все измѣнилось: на столѣ валялись игрушки, даже пеленки, порою не совсѣмъ чистыя; карандаши, перья, бумаги были разбросаны, и Лаврентій напрасно ворчалъ и приводилъ все въ порядокъ, гости изъ дѣтской опять все разбрасывали, а баринъ только смѣялся и радовался. Онъ пересталъ даже въ винтъ играть, къ себѣ никого не принималъ и самъ никуда не ѣздилъ. Друзья и пріятели не могли надивиться происшедшей въ немъ перемѣнѣ и общимъ голосомъ рѣшили, что онъ рехнулся. Дѣвчонку ему подкинули, а онъ и раскисъ совсѣмъ, возится съ нею и скоро пеленки самъ стирать станетъ.

Лаврентій былъ благоразумнѣе и старался сохранить хотя сколько нибудь декорумъ въ домѣ и свое собственное достоинство. Онъ все-таки считалъ главнымъ своимъ дѣтищемъ барина и не могъ помириться съ тѣмъ, чтобы дѣтище это стало смѣшнымъ въ глазахъ людей.

— Вчера заѣзжалъ къ вамъ Семенъ Петровичъ, докладывалъ онъ барину:—приглашали на завтра откушать, да отъ Одинцовыхъ человѣкъ приходилъ, зовутъ васъ сегодня на винтъ, безпремѣнно.

— А ну ихъ къ чорту, очень мнѣ нужно, чего я тамъ не видалъ?

— Не хорошо, сударь, совсѣмъ отъ людей отбились; вотъ бы поѣхали сегодня въ карты поиграть и къ намъ бы пригласили кого нибудь?

— Надоѣли они мнѣ всѣ, какъ горькая рѣдька, мало я съ ними возился? А на карты и глядѣть тошно.

Лаврентій только пожималъ плечами и начиналъ думать, что они сдѣлали промахъ, не отправивъ подкидыша въ воспитательный. Но когда онъ глядѣлъ на дѣвочку, начинавшую лепетать, когда она протягивала къ нему ручонки, аукала и смѣялась, онъ забывалъ все, хваталъ ее на руки и бѣгалъ съ ней по комнатамъ, забывъ свой *рюматизмъ*, какъ онъ называлъ эту болѣзнь и свои больныя ноги.

— Афонасьичъ у насъ никакъ рехнулся, говорила Арина, качая головой: — и что это будетъ ужо, какъ ребеночекъ еще подростетъ. Старики наши совсѣмъ одурѣютъ. Вотъ женились бы во время, съ молоду, свои бы дѣти были, а то что толку теперь, чужихъ ребятъ няньчить приходится. Добрая баба, впрочемъ, сама всею душою привязалась къ ребенку и гордилась своимъ кумовствомъ съ бариномъ и новымъ почетнымъ положеніемъ въ домѣ.

* * *

Прошла зима, настало лѣто и Цвиленевы переѣхали на дачу.

Прежде этого никогда не бывало; Иванъ Антоновичъ терпѣть не могъ петербургскихъ дачъ, но въ этомъ году нанялъ великолѣпную дачу, такъ какъ воздухъ былъ необходимъ для Талечки—уменьшительное имя отъ Натальи, какъ прозвали дѣвочку.

И чего только не творилось на этой дачѣ?

Талечка начинала ходить, а къ концу лѣта и бѣгать; мамку отпустили и старики стали еще болѣе возиться съ ребенкомъ; они бѣгали съ нимъ по саду, запыхавшись, и Арина, женщина уже не молодая, не всегда поспѣвала за ними.

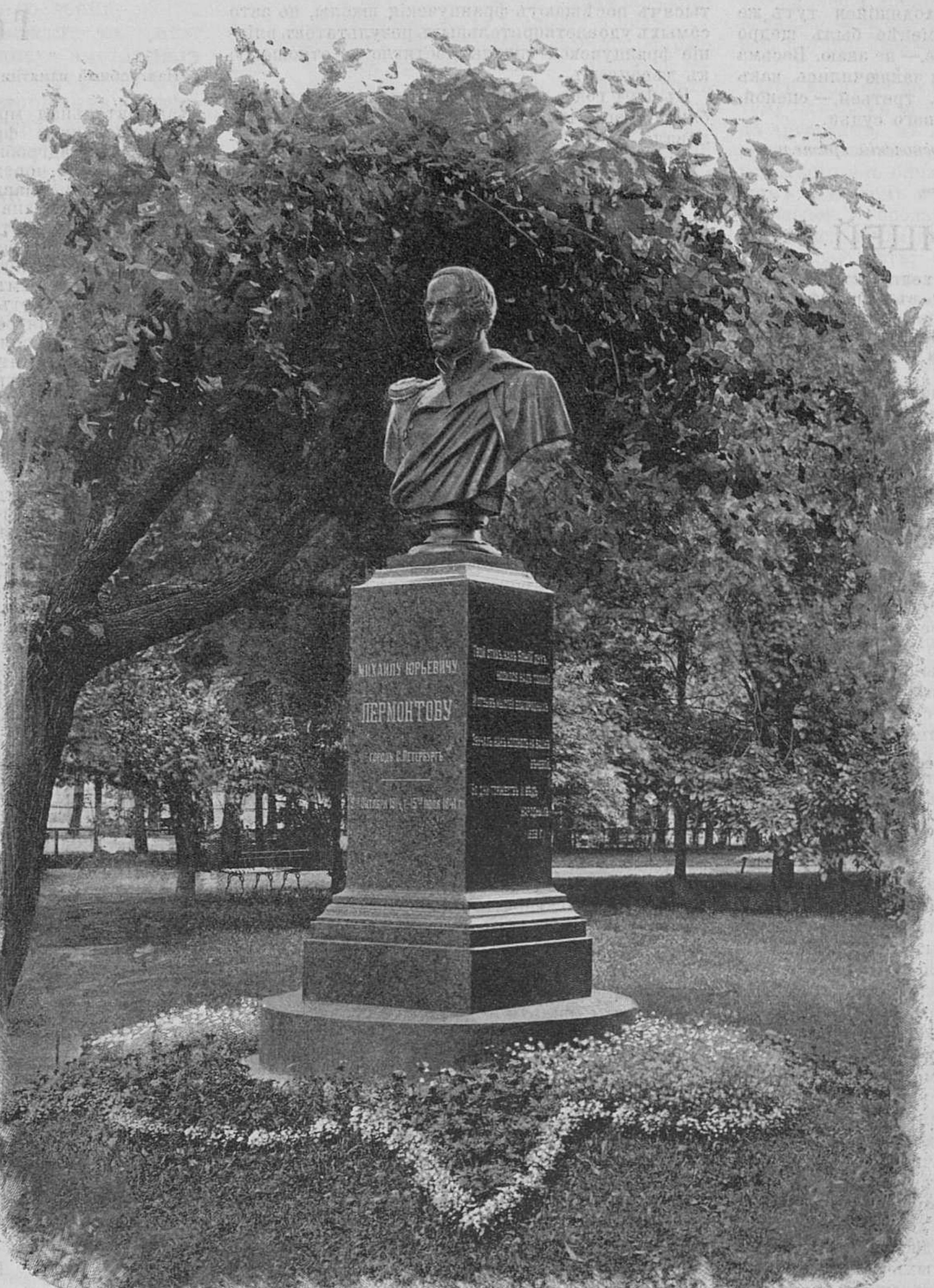
— Господи ты Боже мой, уморили меня совсѣмъ, жаловалась она новой кухаркѣ, — старую прогнали, такъ какъ она не ладила съ нянькой.

— Силъ моихъ нѣтъ, ноги отказываются.

Но Иванъ Антоновичъ точно ожилъ и помолодѣлъ, онъ бѣгалъ, держа за руку ребенка, а Лаврентій прихрамывалъ сзади, забывъ про свой *рюматизмъ*. Только между стариками стало появляться все болѣе и болѣе соперничество по отношенію къ ребенку: Иванъ Антоновичъ сердился, когда Талечка шла на руки къ Лаврентію, а Лаврентій былъ угрюмъ до нельзя, когда баринъ, приказавъ заложить коляску, усаживалъ въ нее Арину съ дѣвочкой и катался съ ними по парку, оставляя камердинера въ полномъ одиночествѣ.

Къ исходу лѣта, впрочемъ, случилось большое горе. Дѣвочку простудили и она сильно захворала.

Полетѣли гонцы во всѣ концы за докторами. Явился Карлъ Ивановичъ и еще какой-то важный врачъ, спеціалистъ по дѣтскимъ болѣзнямъ. Карлъ Ивановичъ произнесъ свое знаменательное „Гмъ!“, а другой докторъ ничего не сказалъ, а только пожевалъ губами и плотно позавтракалъ на дачѣ.



Памятникъ М. Ю. Лермонтову.

Съ фотографіи К. К. Булла. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Открытіе памятниковъ-бюстовъ Лермонтова и Гоголя въ Александровскомъ саду 17-го іюня с. г.

Оба они прописали нѣсколько рецептовъ и велѣли держать ребенка въ постели.

Дѣвочка металась и стонала; на нее было такъ жалко смотрѣть, что старики плакали въ тихомолку, скрывая свои слезы другъ отъ друга. Иванъ Антоновичъ не ѣлъ, не пилъ и не выходилъ изъ дѣтской, а Лаврентій слеталъ, подъ вымышленнымъ предлогомъ, въ городъ и отслужилъ молебенъ въ церкви Всѣхъ Скорбящихъ, за здравіе и исцѣленіе младенца Натальи.

Болѣзнь длилась долго, но, наконецъ, наступилъ кризисъ, послѣ котораго доктора объявили, что дѣвочка внѣ опасности.

Лаврентій заревѣлъ благимъ матомъ, а Иванъ Антоновичъ подошелъ къ нему, обнялъ его и поцѣловалъ, въ первый разъ въ жизни поцѣловалъ и крѣпко пожалъ ему руку, но не какъ лакею, а какъ человѣку, равному ему по праву и достоинству, какъ старому другу и пріятелю.

Арина тоже ревѣла и ее тоже обнялъ Иванъ Антоновичъ и подарилъ ей денегъ на шелковое платье, которое она, конечно, не купила.

Ребенокъ поправлялся, но медленно; его перевезли въ городъ и не давали воздуху пахнуть на него. Талечка продолжала прихварывать, похудѣла, поблѣднѣла и стала капризничать. Цвиленевъ по прежнему не отходилъ отъ нея, самъ бралъ на руки и носилъ по комнатамъ.

Разъ какъ-то, оставшись одинъ съ дѣвочкой и замѣтивъ, что она начинаетъ дремать, но не можетъ уснуть и мечется, онъ поднялъ дѣвочку изъ кроватки вмѣстѣ съ одѣяломъ и подушечкой и сталъ укачивать, тихо припѣвая:

Чи, чи, чи, чи!
Талечка моя, душечка моя!

Онъ ходилъ по комнатѣ мѣрными шагами, слегка покачиваясь, а дѣвочка прижалась къ его груди своей головкой и, закрывая глазки, тихо проговорила: „папа!"

Иванъ Антоновичъ сомлѣлъ отъ жалости и восторга.

„Чи, чи, чи, чи!
„Милочка моя"

Повторялъ онъ свою пѣсню, съ небольшими варіантами, и такъ былъ увлеченъ этимъ дѣломъ, что не замѣтилъ, какъ двери изъ сосѣдней комнаты отворились и на порогѣ появился одинъ изъ старыхъ его пріятелей, только-что вернувшійся въ Петербургъ и давно его не видавшій. Пріятель не приказалъ докладывать о себѣ барину, и обойдя всѣ комнаты, добрался до дѣтской.

— Иванъ Антоновичъ! воскликнулъ онъ, увидя неожиданное для себя зрѣлище и, не выдержавъ, прыснулъ со смѣха. Онъ выбѣжалъ въ кабинетъ, куда сконфуженный Цвиленевъ послѣдовалъ за нимъ, передавъ ребенка Аринѣ.

Въ кабинетѣ пріятель засталъ новую гостью, княгиню, родственницу Ивана Антоновича, о которой мы уже говорили.

Пріятель, давно знакомый съ нею, началъ тотчасъ же разсказывать ей и представлять воочію все видѣнное имъ и слышанное въ дѣтской.

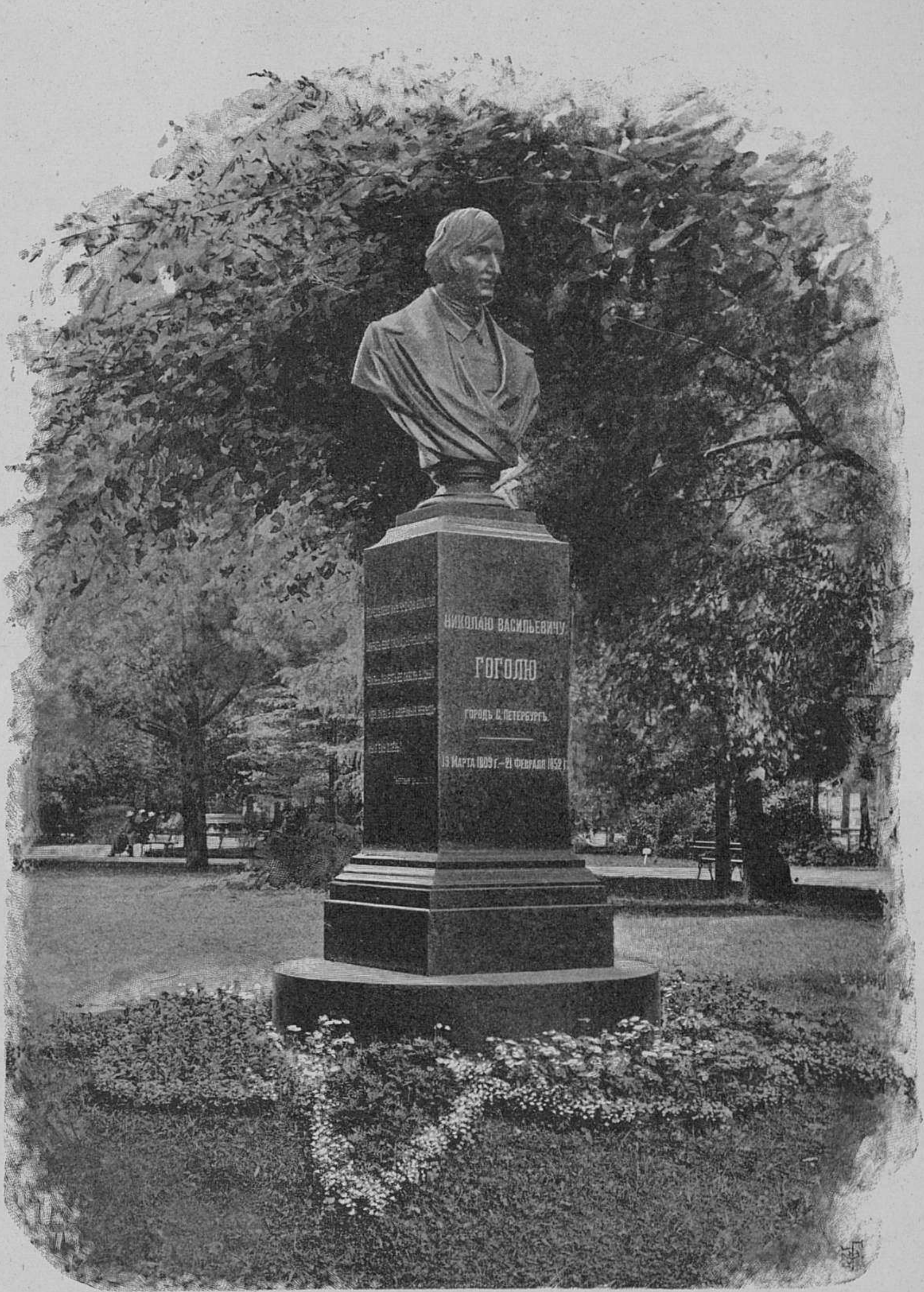
„Чи, чи, чи, чи"!

Пѣлъ онъ, раскачиваясь всѣмъ тѣломъ и изображая няньку съ ребенкомъ, но не выдержалъ и снова покатился со смѣху, упавъ на стулъ въ изнеможеніи.

Княгиня тоже разсмѣялась, а бѣдный Иванъ Антоновичъ, вошедшій въ эту минуту въ кабинетъ, стоялъ между ними, какъ въ воду опущенный и не могъ понять, чему они смѣются.

— Ой, уморилъ, уморилъ! стоналъ пріятель, хватаясь за животъ, но княгиня поспѣшила положить конецъ этой сценѣ, заговоривъ съ Цвиленевымъ о дѣлѣ, по которому она къ нему пріѣхала.

Окончаніе слѣдуетъ



Памятникъ Н. В. Гоголю.

Съ фотографіи К. К. Булла. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Открытіе памятниковъ-бюстовъ Лермонтова и Гоголя въ Александровскомъ саду 17-го іюня с. г.

Бюсты Гоголю и Лермонтову въ петербургскомъ Александровскомъ саду

Какъ это ни странно, но въ Петербургѣ до сихъ поръ нѣтъ настоящихъ памятниковъ безсмертнымъ творцамъ „Мертвыхъ душъ" и „Демона". Однако, лучше что-нибудь, чѣмъ ничего и поэтому можно порадоваться, что въ Александровскомъ саду поставлены, наконецъ, бюсты этихъ писателей, сооруженные городскимъ общественнымъ управленіемъ. Открытіе ихъ происходило 17-го іюня въ 4 часа дня. На торжествѣ присутствовали с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-маіоръ Н. В. Клейгельсъ, городской голова В. А. Ратьковъ-Рожновъ, члены городской управы, гласные и далеко немного публики; представители литературы, науки и искусства блистали своимъ отсутствіемъ. На площадкѣ возлѣ фонтана, между обоими памятниками, духовенствомъ Князе-Владимірской церкви было совершено молебствіе съ водосвятіемъ, закончившееся многолѣтіемъ Царствующему Дому, городской думѣ и вѣчной памятью рабамъ Божіимъ Михаилу и Николаю.

Оба памятника, поставленные одинъ противъ другого, неподалеку отъ входа въ садъ, противъ фонтана, представляютъ собою бронзовые бюсты, установленные на высокіе круглые пьедесталы финляндскаго гранита. Гоголь изображенъ въ такомъ сюртукѣ, въ какомъ его обыкновенно изображаютъ на портретахъ. Лермонтовъ — въ сюртукѣ при эполетахъ, съ переброшенною черезъ лѣвое плечо шинелью. На лицевой сторонѣ пьедестала у перваго памятника выгравировано золотыми буквами: „Николаю Васильевичу Гоголю городъ С.-Петербургъ. Родился 19-го марта 1809 г. † 21-го февраля 1852 г.". На правой сторонѣ пьедестала: „Знаю, что суждено мнѣ чудною властью озирать всю громаднонесущуюся жизнь, озирать ее сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя ему слезы. Мертвыя души, гл. VII". На лѣвой сторонѣ: „Знаю, мое имя будетъ счастливѣе меня. Изъ писемъ къ Жуковскому". На задней сторонѣ: „Сооруженъ въ 1896 году". На лицевой сторонѣ памятника Лермонтову выгравировано: „Михаилу Юрьевичу Лермонтову городъ С.-Петербургъ. Родился 2-го октября 1814 г., † 15-го іюля 1841 г.". Съ правой стороны:

„Свершитъ блистательную тризну
Потомокъ поздній надъ тобой
И съ непритворною слезой
Промолвитъ: онъ любилъ отчизну.

(1841 г.).

Съ лѣвой стороны пьедестала:

„Твой стихъ, какъ Божій духъ, носился надъ толпой,
И отзывъ мыслей благородныхъ
Звучалъ, какъ колоколъ на башнѣ вѣчевой
Во дни торжествъ и бѣдъ народныхъ.

(1839 г.).

На задней сторонѣ пьедестала: „Сооруженъ въ 1896 году".

Оба бюста работы В. П. Крейтана и отлиты на металлическомъ заводѣ Берто. Бюсты давно были бы поставлены, но при высѣчкѣ надписей три раза были сдѣланы грамматическія ошибки, исправленіе которыхъ и повлекло задержку открытія бюстовъ.

Голгоѳа. Скульптура Аристида Круази.

Надгробный памятникъ И. Г. Харитоненко въ Кіевѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

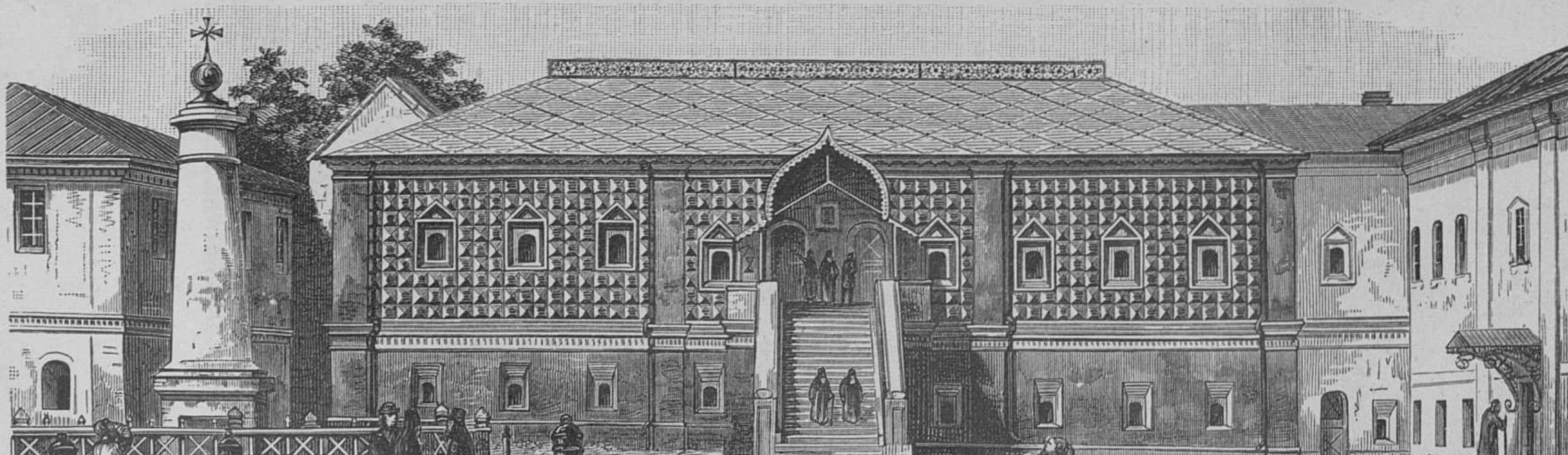
Дворецъ великаго князя Михаила Николаевича

Невдалекѣ отъ Мраморнаго дворца, въ сторонѣ отъ Зимняго, на берегу Невы, возвышается величественное зданіе дворца Е. И. В. великаго князя Михаила Николаевича, генералъ-фельдмаршала, предсѣдателя государственнаго совѣта и генералъ-фельдцейхмейстера, полувѣковое служеніе котораго на пользу отечества исполнилось въ текущемъ году. Мѣсто, на которомъ построенъ дворецъ, занималъ прежде домъ графа Шереметева; затѣмъ онъ перешелъ во владѣніе департамента удѣловъ. Домъ графа Шереметева былъ построенъ по плану знаменитаго архитектора графа Растрелли и былъ впослѣдствіи (въ 1800 г.) купленъ казною. Передѣланный и почти заново отстроенный по плану архитектора Штакеншнейдера, онъ принялъ настоящій изящный видъ, соединивъ въ себѣ роскошь съ художественной простотою и безпритязательностью и явившись, такимъ образомъ, однимъ изъ красивѣйшихъ зданій Петербурга. Послѣ Императорскаго Зимняго дворца, это—лучшій образецъ зодчества на всей Дворцовой набережной. Многоколонный фасадъ зданія, перевитый многочисленными лѣпными украшеніями, обращаетъ на себя общее вниманіе. Внутреннее убранство дворца и расположеніе покоевъ вполнѣ гармонируютъ съ его изящной внѣшностью. Тамъ—тоже соединеніе блеска и простоты, также полнѣйшее отсутствіе малѣйшихъ признаковъ вычурности. Парадныя залы дворца — свѣтлы, высоки и не бьютъ въ глаза золотомъ. Замѣчательна въ своемъ родѣ дворцовая церковь, помѣщающаяся на самомъ верху зданія. Строго выдержанный византійскій стиль ея орнаментаціи съ богатою живописью иконостаса располагаетъ къ благоговѣйному молитвенному настроенію и душевному покою. Глазъ словно отдыхаетъ на всемъ подъ этой кровлей. Кабинетъ великаго князя также замѣчателенъ своей простотой. Убранный деревянной рѣзьбою, онъ строго выдержанъ въ старо-англійскомъ вкусѣ. Будуаръ и вообще вся половина великой княгини носитъ на себѣ отпечатокъ тѣхъ же особенностей таланта зодчаго, украсившаго набережную Большой Невы этимъ прекраснымъ зданіемъ.

Царь и великій князь всея Руси
МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ.
Со стариннаго портрета. Автотипія Эд. Гоппе.

Островъ Критъ

Пока на островѣ Критѣ льется кровь и европейская дипломатія производитъ давленіе на Турцію съ похвальной цѣлью не дать разгорѣться до крайнихъ предѣловъ этому кровопролитному дѣлу, не мѣшаетъ познакомиться съ мѣстомъ возстанія, со страной, гдѣ постоянно готова почва для вспышки. Островъ Критъ (у грековъ Крити, у турокъ Киридъ) или Кандія, наибольшій изъ острововъ греческихъ, лежитъ въ восточной части Средиземнаго моря, къ югу отъ Эгейскаго моря и занимаетъ пространство въ 8.618 км. Горный кряжъ, идущій съ запада на востокъ, во всю длину острова дѣлитъ его на сѣверную и южную части. Сѣверная менѣе гориста, болѣе плодоносна и имѣетъ берегъ болѣе изрѣзанный, чѣмъ южная часть. На западъ идутъ Бѣлыя горы, затѣмъ Ида или Псилорити и горы Лазити, возвышающіяся тремя массивами, которые между собою соединены низкими хребтами. Во времена древности на этихъ горахъ были непроходимые лѣса и росла масса лекарственныхъ растеній; теперь они виднѣются лишь кое-гдѣ. Долины и равнины острова отличаются большимъ плодородіемъ. Климатъ довольно мягкій и здоровый, въ прибрежныхъ мѣстностяхъ зимою температура рѣдко понижается до 6° тепла, а средняя температура лѣтомъ 27°. Снѣгъ, покрывающій зимою значительныя высоты, обыкновенно къ лѣту исчезаетъ. Къ лѣтнему зною здѣсь нерѣдко присоединяется тягостный сирокко. Вулканическая почва вызываетъ на островѣ частыя землетрясенія. Когда островомъ владѣли венеціанцы, т. е. съ X по XVII в., число жителей на Критѣ простиралось до одного милліона; въ настоящее время ихъ 280.000 слишкомъ, въ томъ числѣ 184.000 христіанъ, 93.000 магометанъ и 3.200 евреевъ. Христіанское населеніе по преимуществу греки; національный характеръ наиболѣе сохранился у сфакіатовъ, обитающихъ со своими стадами въ юго-западныхъ горахъ. Магометане, по большей части туземцы, предки



Дворецъ царя Михаила Ѳеодоровича въ Костромѣ.

По поводу трехсотой годовщины рожденія.

Польскiе художники. — Отвергнутая любовь. Картина З. Айдукевича.

Гравировали Гейеръ и Кирмзе въ Лейпцигѣ.

которыхъ по принужденію перешли въ исламъ, но родной языкъ, греческій, сохранили и понынѣ. Между магометанскимъ и христіанскимъ населеніемъ острова царитъ непримиримая вражда. Промыслы на Критѣ теперь въ полномъ упадкѣ; гавани, процвѣтавшія при венеціанскомъ владычествѣ, нынѣ почти всѣ обмелѣли; больше половины городовъ представляютъ однѣ развалины. Главнымъ продуктомъ вывозной торговли служитъ оливковое масло, идущее на варку мыла, далѣе вывозятся также апельсины, хлѣбъ, сфакійскіе сыры, шелкъ и хлопокъ. Кандіоты занимаются воздѣлываніемъ пшеницы, разведеніемъ плодовыхъ деревьевъ, винограда, хлопчатника. Ввозъ составляетъ около двухъ третей вывоза, колеблющагося отъ 200.000 до 40.000 фунт. стерл. Главный городъ острова—Кандія. Въ немъ около 12.000 жителей. Городъ довольно красивъ; у моря виднѣются укрѣпленія—остатки венеціанскаго господства. Кандія славится своими фабриками мыла. Въ ней имѣютъ мѣстопребываніе генералъ-губернаторъ и греческій православный епископъ. Островъ Критъ принадлежитъ Турціи и образуетъ собою особый вилайетъ. Удобное положеніе острова между тремя частями свѣта и обиліе прекрасныхъ гаваней сдѣлало его еще съ древнѣйшихъ временъ мѣстомъ оживленныхъ торговыхъ сношеній. Этимъ отчасти объясняется и та роль, которую Критъ играетъ въ греческой миѳологіи и въ древнихъ сказаніяхъ, повѣствующихъ о его огромной торговлѣ, и о множествѣ городовъ (Гомеръ величаетъ Критъ — стоградньмъ), о мудрыхъ законахъ Миноса, Родомантія и Идоменея, изъ-за чего называли его островомъ блаженныхъ. Древнѣйшіе обитатели Крита были частью финикіяне, частью корейцы; впослѣдствіи къ нимъ присоединились доряне, ахейцы и эоляне. Участіе Крита въ Митридатовой и пиратской войнахъ дало Риму предлогъ завоевать его въ 67—68 гг. до Р. Хр. Начиная съ 650 г. островъ много страдалъ отъ нападеній сарацинъ, съ 823 г. овладѣвшихъ островомъ. Однако, въ 961 г. сарацины принуждены были уступить его Византіи. Въ 1204 г. Критъ, подъ именемъ Кандіи, достался маркграфу Бонифатію Монфератскому, который и отдалъ его венеціанцамъ, продержавшимся здѣсь до половины XVII в. Въ 1645 г. турки овладѣли городами Канеей и Ретимо и долго безуспѣшно осаждали Кандію, пока великій визирь Кеприли не взялъ его въ 1669 году. Съ изгнаніемъ венеціанцевъ на островѣ начинается эпоха упадка. Хотя сфакіоты и сохранили свои вольности въ горахъ, но многократныя попытки ихъ изгнать турокъ не удавались. Критъ не сдѣлался независимымъ даже несмотря на участіе грековъ въ возстаніи. Мехметъ-Али усмиривъ Критъ, владѣлъ имъ до 1840 г., когда принужденъ былъ снова вернуть его Портѣ. Спустя 18 лѣтъ критяне опять возстали, но населеніе было успокоено обѣщаніемъ введенія реформъ, особенно по части налоговъ. Присоединеніе къ Греціи Іоническихъ острововъ въ 1863 г. вызвало вновь броженіе умовъ на Критѣ. Обѣщанныя реформы не вводились, жители изнывали подъ гнетомъ налоговъ и результатомъ всего въ 1866 г. вспыхнуло новое возстаніе. Турки тщетно осаждали возставшихъ на высотахъ Апокорона, но взяли штурмомъ монастырь Аркадіонъ, который въ послѣдній моментъ былъ взорванъ греками. Кандіоты не только удержались въ горахъ, но въ началѣ 1867 г. даже одержали нѣсколько побѣдъ надъ турками; народное собраніе объявило объ учрежденіи временного правительства, отъ имени греческаго короля Георга. Велико-греческая партія въ Греціи поддерживала всячески возстаніе до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, Порта не рѣшилась объявить, въ 1868 г., ультиматумъ Греціи. Конференція великихъ державъ, собравшаяся въ 1869 г. въ Парижѣ заставила Грецію отказаться отъ Крита. Положеніе кандіотовъ улучшилось лишь въ томъ отношеніи, что островъ обращенъ былъ въ вилайетъ съ болѣе самостоятельнымъ управленіемъ. Несмотря на это, критяне въ теченіе послѣдней четверти вѣка постоянно устраивали мятежи, которые въ 1887 и 1889 гг. носили въ значительной степени угрожающій характеръ.

Нѣкоторыя державы относятся весьма сочувственно къ требованію критянъ о предоставленіи имъ большей автономіи. Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ законы національнаго собранія нуждались въ санкціи султана; но эта санкція подрывала почти все законодательное право собранія, потому что нерѣдко проходили цѣлые годы, а санкція не слѣдовала.

Чисто мѣстные законы, вотированные собраніемъ, валялись въ константинопольскихъ канцеляріяхъ и нерѣдко исчезали. Критяне, поэтому, съ полнымъ основаніемъ требуютъ теперь, чтобы законы были утверждены не въ Константинополѣ, а критскимъ генералъ-губернаторомъ.

Е. И. В. великій князь Михаилъ Николаевичъ

Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ, августѣйшій генералъ-фельдмаршалъ, предсѣдатель государственнаго совѣта и генералъ-фельдцейхмейстеръ, родной дѣдъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, четвертый сынъ въ Бозѣ почившаго императора Николая Павловича и императрицы Александры Ѳеодоровны, родился 13-го октября 1832 года. Въ 1856 году Его Высочество предпринялъ поѣздку въ Баденъ, и 20-го декабря того же года былъ подписанъ брачный договоръ Его Высочества съ родною сестрою царствовавшаго тогда герцога Баденскаго принцессою Цециліею Августою. Въ іюлѣ 1857 г. императрица Александра Ѳеодоровна изволила возвратиться въ Россію въ сопутствіи высоконареченной невѣсты, 3-го августа воспріявшей православіе съ именемъ великой княжны Ольги Ѳеодоровны; 4-го августа происходило обрученіе Ихъ Высочествъ, а 16-го того же мѣсяца послѣдовало бракосочетаніе. Во время крымской войны великій князь Михаилъ Николаевичъ, съ двадцатыхъ чиселъ октября 1854 года, вмѣстѣ съ братомъ своимъ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, находился въ главной квартирѣ войскъ, расположенныхъ въ Крыму, и принималъ блистательное участіе въ инкерманскомъ сраженіи 24-го октября, находясь въ самомъ пылу битвы и братски раздѣляя честь и славу со своими бранными товарищами, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Вообще, великіе князья Михаилъ Николаевичъ и Николай Николаевичъ дѣлили труды и опасности нашихъ воиновъ, показывая имъ собою примѣръ мужества и хладнокровія тамъ, гдѣ нужно было грудью стать, кровь пролить,—посѣщали бараки, перевязочные пункты, утѣшали раненыхъ. Въ донесеніи князя Меншикова государю о сраженіи 24-го октября 1854 года сказано, что „Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ явили себя на полѣ битвы, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, не только вполнѣ достойными высокаго своего званія, встрѣчая хладнокровно опасности, но и примѣромъ настоящей воинской доблести; подъ непріятельскимъ огнемъ великіе князья были истинно русскими молодцами". Послѣ сраженія въ этотъ самый день великіе князья посѣтили бастіоны и батареи. Въ это время всѣ почти батареи дѣйствовали и особенно на Малаховомъ курганѣ огонь былъ неумолкаемый, такъ что всю дорогу къ этому бастіону громъ ядеръ и даже свистъ штуцерныхъ пуль провожали великихъ князей. На Малаховомъ курганѣ въ присутствіи Ихъ Высочествъ, почти къ ихъ ногамъ, упали два непріятельскія ядра въ брустверъ, третьимъ, ударившимъ въ мерлонъ, засыпало прислугу, и, наконецъ, какъ бы въ довершеніе испытанія, передъ ихъ глазами, разрушило зданіе въ то время, когда, въ нѣсколькихъ шагахъ, Ихъ Высочества одушевляли команду милостивыми словами. 18-го февраля 1855 г. скончался государь императоръ Николай Павловичъ, и 22-го февраля ночью великіе князья выѣхали изъ Севастополя. Закаленный въ бою вернулся великій князь Михаилъ Николаевичъ въ Петербургъ и дѣятельность Его Высочества на мирномъ полѣ отличалась такой же доблестью и была столь же благотворна, какъ и на боевомъ полѣ. Въ февралѣ 1860 года государю императору благоугодно было ввѣрить Михайловскую артиллерійскую академію и Михайловское училище попеченію великаго князя Михаила Николаевича, который и управлялъ этими заведеніями до 1863 года. Съ оставленіемъ Кавказа княземъ А. И. Барятинскимъ, намѣстникомъ Его Величества въ этомъ краѣ былъ назначенъ, въ 1862 г., великій князь Михаилъ Николаевичъ, и вступилъ въ управленіе краемъ 14-го февраля 1863 года. Будучи намѣстникомъ въ теченіе восемнадцати лѣтъ, великій князь пріобрѣлъ огромную, вполнѣ заслуженную, популярность въ Тифлисѣ и прочихъ мѣстахъ. При немъ произошло окончательное умиротвореніе Кавказа, проведено немало реформъ, способствовавшихъ процвѣтанію края; было открыто множество среднихъ и низшихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, проведены желѣзныя дороги отъ Баку до Батума и отъ Владикавказа до Ростова, развилась нефтяная промышленность, улучшены пути сообщенія и правильно организованы отошедшія къ намъ турецкія области. Гражданское преуспѣяніе края за послѣднія пятнадцать—двадцать лѣтъ позволило правительству упразднить намѣстничество и тѣснѣе связать кавказское управленіе съ центральнымъ. Въ маѣ 1881 г. великій князь Михаилъ Николаевичъ сложилъ съ себя званіе намѣстника и должность главнокомандующаго кавказской арміей и прибылъ въ Петербургъ, и вскорѣ назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Его Императорское Высочество, великій князь Михаилъ Николаевичъ состоитъ также почетнымъ президентомъ Михайловской артиллерійской академіи, почетнымъ членомъ академіи генеральнаго штаба, Императорскаго русскаго географическаго общества, военно-медицинской академіи и другихъ учрежденій, а также состоялъ и состоитъ шефомъ полковъ: лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго, имени Его Высочества владимірскаго уланскаго. казанскаго пѣхотнаго, кинбургскаго драгунскаго, таврическаго гренадерскаго, бѣлорусскаго гусарскаго, кавказской гренадерской артиллерійской бригады, кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, лейбъ-гвардіи второй артиллерійской бригады, лейбъ-гвардіи конно-облегченной № 2 батареи, 10 артилл. бригады, второго кадетскаго корпуса, полковъ Его Высочества: австрійскаго 18 пѣхотнаго и прусскаго 9 гусарскаго и друг. Подъ покровительствомъ великаго князя находится нѣсколько учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій. У Его Высочества семь дѣтей—сыновья великіе князья: Николай Михаиловичъ (р. 1859 г.), Михаилъ Михаиловичъ (р. 1861 г.), Георгій Михаиловичъ (р. 1863 г.), Александръ Михаиловичъ (р. 1866 г.), Сергій Михаиловичъ (р. 1869 г.), и дочь великая княгиня Анастасія Михаиловна (р. 1860 г.), состоящая въ супружествѣ съ Фридрихомъ-Францомъ, великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, съ 12-го января 1879 года.

Отвергнутая любовь

Картина Сигизмунда Айдукевича

Въ современной польской живописи братья Айдукевичи (Ѳаддей и Сигизмундъ) заняли одно изъ первыхъ мѣстъ и справедливо пользуются большой извѣстностью, первый — какъ баталистъ и портретистъ, второй — какъ жанристъ. Картина этого послѣдняго: „Отвергнутая любовь" какъ нельзя лучше характеризуетъ изящный и симпатичный талантъ Сигизмунда Айдукевича. Художникъ изобразилъ двухъ кентавровъ, мчащихся по морскому прибрежью. Во время бѣга кентавры, повидимому, ведутъ очень оживленный разговоръ, о содержаніи котораго не трудно догадаться, благодаря крайней выразительности ихъ лицъ. Старый и отвратительный кентавръ, противно улыбаясь, объясняется въ любви молодой, красивой, но нѣсколько нахальной по выраженію лица, собесѣдницѣ, которая однако, не будучи особенно польщена этимъ ухаживаніемъ стараго развратника, очень экспрессивнымъ жестомъ и нахальнымъ смѣхомъ даетъ ему отставку; другіе кентавры, купающіеся въ морѣ, заливаются отъ хохота при видѣ этой сцены. Въ этой картинѣ г. Айдукевичъ обнаружилъ выдающійся талантъ какъ композиціей, такъ и удивительной выразительностію дѣйствующихъ лицъ. Г. Айдукевичъ, повидимому, идетъ по слѣдамъ талантливѣйшаго изъ современныхъ нѣмецкихъ художниковъ, Бёклина, который нерѣдко беретъ для своихъ картинъ подобнаго рода полу-фантастическіе сюжеты, обрабатывая ихъ въ рѣзко реалистическомъ стилѣ. *В. Ч.*

Новости печати

В. П. Григорьевъ. Практическое руководство пожарнаго дѣла. Съ 29 рисунками и нотами сигналовъ въ текстѣ. Спб. Если бы сосчитать всѣ пожарные убытки понесенные русскимъ населеніемъ только лишь за вторую половину текущаго столѣтія, то получилась бы цифра въ нѣсколько сотень милліоновъ. Пожары самое заурядное наше бѣдствіе, и борьба съ ними, къ счастью, съ каждымъ годомъ все лучше и лучше организуется, становится все разумнѣе и настойчивѣе. Борьба эта ведется по тремъ главнымъ направленіямъ. Во первыхъ, постройки изъ горючаго матеріала замѣняются огнеупорными, во вторыхъ, все шире и шире развивается страховое дѣло, и въ третьихъ, совершенствуется пожарное дѣло. Это послѣднее стоитъ всего ближе къ цѣли, наиболѣе непосредственно отвѣчаетъ на вопросъ о борьбѣ съ огнемъ. Поэтому и позволительно желать, чтобы свѣдѣнія о разумномъ устройствѣ пожарнаго дѣла какъ можно шире распространялись въ массѣ населенія. Такой благой задачѣ весьма удовлетворительно

отвѣчаетъ книжка г. Григорьева. Эта книжка заключаетъ въ себѣ полное описаніе всего огнетушительнаго дѣла. Въ ней говорится о пожарныхъ сараяхъ, о всѣхъ машинахъ и снарядахъ, употребляемыхъ во время пожара, объ уходѣ за ними, о ихъ снаряженіи, употребленіи въ дѣло, храненіи и починкѣ. Далѣе рѣчь идетъ о разныхъ разрядахъ пожарныхъ, о руководствѣ ихъ работою, о ихъ обученіи, о пожарныхъ тревогахъ и сигналахъ и т. д. Книжка снабжена 29 рисунками и нотными обозначеніями трубныхъ сигналовъ; она была издана въ видѣ безплатнаго приложенія къ журналу „Пожарный" за 1894 годъ.

Кустарная промышленность въ олонецкой губерніи. Составили: *И. И. Благовѣщенскій* и *А. Л. Грязинъ*. Г. Петрозаводскъ. 1895 г. Кустарные промыслы въ олонецкой губерніи, по замѣчанію составителей этой книжки, предоставлены самимъ себѣ. Никто до сихъ поръ не занимался обстоятельнымъ изученіемъ состоянія этихъ промысловъ. Въ началѣ 1888 года министерство государственныхъ имуществъ указывало олонецкому земству на пользу и необходимость устройства при земскихъ управахъ комитетовъ, которые бы могли принять на себя посредничество между кустарями—производителями и заказчиками. Земство дало на это отзывъ, что „кустарное дѣло въ губерніи развито между жителями въ слабой степени, кустарныя издѣлія не отличаются ни изяществомъ въ отдѣлкѣ, ни цѣнностью и составляютъ большею частью предметы, необходимые для мѣстнаго сельскаго хозяйства, а потому устройство кустарнаго производства въ олонецкой губерніи съ цѣлью поощренія и усовершенствованія промышленности не можетъ принести той пользы, какую ожидаетъ правительство". Однако такой отзывъ земства нельзя считать основательнымъ, т. е. мы хотимъ сказать, что не можемъ себѣ представить такого состоянія мѣстныхъ промысловъ, при которомъ было бы позволительно, съ легкимъ сердцемъ, оставить ихъ въ рукахъ кулаковъ и міроѣдовъ. Сборникъ гг. Благовѣщенскаго и Гарязина ясно доказываетъ, что въ Олонецкой губерніи существуютъ всевозможные кустарные промыслы, и всѣ они описаны въ книжкѣ съ точнымъ указаніемъ района и размѣровъ производства. При извѣстной поддержкѣ извнѣ всѣ эти промыслы могли бы подняться, развиться и занять гораздо болѣе видное мѣсто среди доходныхъ статей населенія.

Новости науки и цивилизаціи

Медицина и гигіена

— Устрицы и брюшной тифъ. Извѣстный французскій ученый, dr. Chantemesse, сдѣлалъ слѣдующій интересный докладъ въ парижской медицинской академіи. Въ одномъ маленькомъ городкѣ департамента Геро, въ С.-Андре-де-Сангонисѣ, въ которомъ послѣдній случай брюшнаго тифа наблюдался годъ тому назадъ, тамошній купецъ получилъ 15 февраля 1896 года изъ города Сетта транспортъ съ устрицами. Устрицы эти были проданы и съѣдены 14 лицами, жителями С.-Андре-де-Сангониса, которые почти всѣ и заболѣли тифозною горячкой; изъ заболѣвшихъ 8 было взрослыхъ и четверо дѣтей; въ отношеніи послѣднихъ болѣзнь выразилась рѣзче и сильнѣе. Въ тѣхъ шести домахъ, гдѣ устрицы эти были употреблены въ пищу, прислуга и члены семьи, не ѣвшіе устрицъ, оказались совершенно здоровыми. По точному санитарному изслѣдованіи оказалось слѣдующее. Въ городѣ Сеттѣ, откуда привезены были устрицы, каналъ, соединяющій гавань съ имѣющимся тамъ прудомъ То, пересѣкаетъ городъ и въ изобиліи получаетъ городскіе отбросы и нечистоты; въ этомъ же каналѣ, въ огромныхъ вмѣстилищахъ, погруженныхъ обыкновенно въ водѣ, содержатся и устрицы. Для того, чтобъ удостовѣриться въ томъ, что мнѣніе его справедливо и описанная эпидемія дѣйствительно обязана была своимъ происхожденіемъ устрицамъ, которыя именно вслѣдствіе указанныхъ неблагопріятныхъ санитарныхъ условій были заражены брюшнымъ тифомъ, dr Chantemesse произвелъ опытъ; онъ взялъ живыхъ устрицъ, убѣдился путемъ бактеріологическихъ изслѣдованій, что въ нихъ не заключено микробовъ брюшнаго тифа и затѣмъ въ теченіе 24 часовъ продержалъ ихъ въ водѣ, къ которой примѣшаны были экскременты тифозныхъ больныхъ и тифозные бациллы; по прошествіи сутокъ устрицы эти были еще живы, имѣли прекрасный видъ и не обладали никакимъ особеннымъ запахомъ; однако бактеріологическое изслѣдованіе обнаружило въ мясѣ устрицъ и въ заключавшейся въ устричной раковинѣ водѣ присутствіе живыхъ тифозныхъ бациллъ. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что не въ одной Франціи, а и въ Англіи, Италіи и другихъ странахъ отмѣчены были случаи распространенія брюшнаго тифа чрезъ посредство зараженныхъ устрицъ. Въ Америкѣ же случаи передачи инфекціонныхъ болѣзней при посредствѣ устрицъ заставили даже назначить особую коммиссію для выработки предохранительныхъ мѣръ. Въ виду громаднаго потребленія въ Парижѣ устрицъ (свыше 200 милліоновъ) dr Chantemesse обращаетъ на эту опасность вниманіе общества и совѣтуетъ установить, чтобы до транспортированія устрицъ въ Парижѣ онѣ обязательно на нѣсколько недѣль отсылались въ открытое морѣ близъ ненаселенныхъ какихъ нибудь береговъ Бретани и т. п., чтобы масса морской воды могла такимъ образомъ продолжительное время проникать въ устричныя раковины.

— Осы какъ лечебное средство. Французскій докторъ Gasparin смотритъ на осиный ядъ какъ на лечебное средство, весьма полезное въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ, онъ сообщаетъ, что излечился отъ мышечнаго рефматизма послѣ того, какъ намѣренно подвергъ себя ужаленію осами.

Астрономія

— Безпредѣльность міроваго пространства. Американскій астрономъ Робертъ Бэль опубликовалъ недавно въ издаваемомъ въ Нью-Іоркѣ журналѣ „Sun" („Солнце") цѣлый рядъ вычисленій относительно разстояній отъ земли различныхъ міровыхъ тѣлъ, звѣздъ и планетъ. Вычисленія основаны на предположеніи, что эти міровыя тѣла соединены съ землею электропроводами; сколько времени потребовалось бы, чтобы электрическій токъ, нигдѣ, разумѣется, не задерживаемый ни на одну секунду, доставилъ бы телеграмму къ той или другой звѣздѣ? Необходимо имѣть въ виду, что въ одну секунду электрическій токъ можетъ пробѣжать семь разъ по проволокѣ, обернутой вокругъ экватора земли. Не болѣе времени потребовалось бы, чтобы доставить телеграмму на луну; что же касается солнца, то прошло бы не менѣе восьми минутъ, прежде чѣмъ электрическая волна достигла бы до этого свѣтила. Но какъ ничтожно такое разстояніе въ сравненіи даже съ ближайшими къ нашей планетѣ звѣздами, напримѣръ „Альфою" въ созвѣздіи Центавра! Не минуты, не недѣли и не мѣсяцы, а ровно четыре года потребовалось бы, чтобы электрическій токъ могъ пробѣжать по проволокѣ разстояніе, отдѣляющее нашу планету отъ названной звѣзды. А между тѣмъ существуютъ тысячи звѣздъ, до которыхъ и по сейчасъ еще электрическій токъ, несмотря на всю свою быстроту, не могъ бы доставить извѣстія объ открытіи Америки, отправленнаго въ моментъ вступленія Колумба на берегъ Новаго свѣта. И это разстояніе отдѣляетъ нашу планету отъ звѣздъ, видимыхъ при помощи телескоповъ, а сколько міровыхъ тѣлъ въ безпредѣльномъ пространствѣ, недоступныхъ даже самымъ сильнымъ телескопамъ, и о существованіи которыхъ говорятъ намъ тусклые, едва замѣтные, слѣды на фотографическихъ пластинкахъ! Фотографія неба открываетъ миріады свѣтилъ, не доступныхъ никакимъ телескопическимъ наблюденіямъ, и разстояніе этихъ свѣтилъ отъ насъ такъ безпредѣльно велико, что ни до одного изъ нихъ электричество до сихъ поръ не могло бы доставить извѣстія о появленіи на землѣ Спасителя, хотя съ того времени и прошло уже 1895 лѣтъ, т. е. около шестидесяти милліардовъ секундъ. Электрическому току, пробѣгающему семь разъ вокругъ земли въ 1 секунду, оказывается недостаточнымъ 60-ти милліардовъ сек., чтобы пересѣчь пространство, отдѣляющее нашу планету отъ небесныхъ свѣтилъ, оставляющихъ свои слѣды на фотографической пластинкѣ, хотя и невидимыхъ даже съ помощью лучшихъ телескоповъ. Но кто же станетъ отрицать существованіе міровыхъ тѣлъ за предѣлами и этого пространства — такъ непостижимо велика и безпредѣльна вселенная.

Военное и морское дѣло

— Новые броненосцы. Въ настоящее время на верфяхъ петербургскаго порта строятся два эскадренные броненосца — „Ослябя" и „Пересвѣтъ" въ Новомъ Адмиралтействѣ и на Балтійскомъ заводѣ, два океанскіе крейсера „Діана" и „Паллада" на Галерномъ островѣ и мореходная лодка „Гилякъ" въ маломъ эллингѣ Новаго адмиралтейства. Кромѣ того на Балтійскомъ заводѣ, по словамъ петербургскихъ газетъ, предполагается въ этомъ году начать постройку новаго океанскаго крейсера въ 14.000 тоннъ водоизмѣщенія.

Географія, этнографія, путешествія

— Вліяніе обезлѣсенія на увеличеніе смертности во Франціи. Dr. Jeannel представилъ въ парижскую медицинскую академію (11 го февраля 1896 г.) докладъ о состояніи смертности въ тѣхъ департаментахъ, въ которыхъ истреблены лѣса, причемъ настаиваетъ на томъ, что обезлѣсеніе приноситъ значительный вредъ въ геологическомъ, метеорологическомъ и гигіеническомъ отношеніяхъ и доказываетъ это статистическими данными. Перепись, производимая ежегодно съ 1871 года, указываетъ на прогрессирующее уменьшеніе рождаемости въ 30 департаментахъ, лишенныхъ лѣсной растительности. Съ 1886 по 1891 годъ департаменты эти, вслѣдствіе превышенія числа случаевъ смерти надъ числомъ рожденій, потеряли 89.682 жителей. Смертность здѣсь была въ 9 разъ сильнѣе, чѣмъ во всей остальной Франціи. Въ заключеніе dr Jeannel настаиваетъ на томъ, чтобъ истребленіе лѣса было признано за причину уменьшенія народонаселенія и чтобы противъ него правительствомъ были приняты надлежащія мѣры.

Театръ и музыка

— Новый автографъ Глинки. Извѣстный художественный критикъ В. В. Стасовъ сообщаетъ, что въ одномъ изъ послѣднихъ каталоговъ извѣстной книгопродавческой фирмы Charavay fils, въ Парижѣ, стояло объявленіе о продажѣ подлинной музыкальной партитуры Глинки, писанной собственной рукою автора. Это объявленіе имѣло такую форму: „Glinka, le célèbre compositeur russe.—Gran sestetto per pianoforte, violino 1-me, violino 2-do, viola, violoncello e basso; manuscrit autographe; 1832, 93 pages in 4-o oblong. Très rare, 150 francs", important et précieux monument (Глинка, знаменитый русскій композиторъ. Секстетъ для фортепіано, двухъ скрипокъ, альта, віолончели и контрабаса. Собственноручная рукопись 1832, въ 4-ю долю листа. Очень рѣдкая, 150 франковъ. Важный и драгоцѣнный памятникъ). Императорская публичная библіотека немедленно пріобрѣла по телеграфу эту музыкальную рѣдкость, столько для нея желательную и драгоцѣнную, такъ какъ большинство музыкальныхъ автографовъ Глинки находится уже въ ея владѣніи. Оказалось, что этотъ секстетъ есть тотъ самый, про который Глинка разсказывалъ въ своихъ автобіографическихъ „Запискахъ". Первоначальный, черновой набросокъ секстета почти вовсе не разнится отъ печатнаго текста, т. е. окончательной редакціи самого Глинки. Одно существенное измѣненіе — это нѣсколько тактовъ на страницѣ 25-й первой части (стран. 15-я печатнаго изданія). Но, какъ и слѣдовало ожидать, поправка Глинки была несравненно къ лучшему противъ первоначальнаго чернового наброска. „Секстетъ" не принадлежилъ къ числу крупныхъ созданій Глинки, однако онъ не лишенъ интереса, обладаетъ и изяществомъ, и энергіей, и граціей и особенно любопытенъ тѣмъ, что представляетъ образецъ инструментальнаго творчества Глинки въ его итальянскую пору, всего за четыре года до созданія великаго, уже вполнѣ зрѣлаго, произведенія его—„Жизнь за Царя". Скачокъ отъ этого секстета до этой оперы — громаденъ.

Некрологъ

Винь, французскій адмиралъ, участвовавшій въ балтійской, крымской, мексиканской и сирійской кампаніяхъ и въ археологическомъ путешествіи герцога де-Люинь въ Палестину, командиръ французской средиземно-морской эскадры, членъ военнаго совѣта и главный инспекторъ флота, авторъ нѣсколькихъ трудовъ по морскому дѣлу, † въ Парижѣ въ концѣ іюня, 75 лѣтъ.

Гонкуръ Эдмондъ, извѣстный французскій романистъ, † въ Шорозе въ департаментѣ Сены и Марны 4 (16)-го іюля, 74 лѣтъ.

Земцовъ Александръ Ефимовичъ, даровитый художникъ-иллюстраторъ, написавшій, между прочимъ, хорошую картину „Смерть Іоанна Грознаго", сотрудникъ „Всемірной Иллюстраціи", „Живописнаго Обозрѣнія" и другихъ иллюстрированныхъ изданій, † въ Спб. 3-го іюля, 40 лѣтъ.

Курціусъ Эрнестъ, профессоръ, нѣмецкій историкъ и археологъ, съ именемъ котораго тѣсно связано въ Германіи изученіе классической древности, авторъ всемірно извѣстнаго сочиненія „Исторія Греціи", † въ Берлинѣ 29-го іюня (11-го іюля), 82 лѣтъ.

Офросимовъ Ефимій Яковлевичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, прослужившій около 50 лѣтъ въ военной службѣ, участвовавшій въ венгерской и крымской кампаніяхъ и проч., † въ Спб. 7-го іюля, 71 года.

Потѣхинъ Николай Антиповичъ, писатель, драматургъ, авторъ имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ пьесъ „Мертвая петля", „Нищіе духомъ", „Быль молодцу не въ укоръ", „Дока на доку нашелъ" и друг., сотрудникъ „Русскаго Слова", „Дѣла", „Искры", „Библіотеки для Чтенія", „Виленскаго Вѣстника", „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", „Русской Сцены", „Эпохи" и друг., гдѣ помѣщались его повѣсти, очерки, рецензіи и проч., † на дачѣ близь станціи Серебрянка, подъ Петербургомъ, 7-го іюля, 62 лѣтъ.

Печаткинъ Іоакимъ Петровичъ, одинъ изъ владѣльцевъ писчебумажной фабрики въ Петербургѣ и видный русскій дѣятель въ Прибалтійскомъ краѣ въ 60-хъ годахъ, одинъ изъ учредителей и предсѣдатель Петропавловскаго братства и славянскаго благотворительнаго общества, воспитанникъ дерптскаго университета и горнаго училища въ Фрейбургѣ, † въ уфимской губ. 29-го іюня.

Хитрово Михаилъ Александровичъ, чрезвычайный нашъ посланникъ въ Токіо, въ Японіи, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, даровитый поэтъ, лирикъ, † въ Спб. 30-го іюня 60 лѣтъ.

Австрійскій эрцгерцогъ Отто

После недавней кончины старшаго брата австрійскаго императора Франца-Іосифа, эрцгерцога Карла-Людвига, къ которому по закону должна была перейти корона, за отсутствіемъ у нынѣшняго носителя ея нисходящаго мужского потомства, вопросъ о престолонаслѣдіи въ Австро-Венгріи сталъ снова неопредѣленнымъ, въ виду разстроеннаго здоровья старшаго сына покойнаго, эрцгерцога Франца-Фердинанда. Хотя въ продолженіе восьми лѣтъ, протекшихъ со времени смерти наслѣднаго принца Рудольфа, вопросъ этотъ формально не разрѣшался и никому оффиціально не былъ присвоенъ титулъ наслѣдника, нынѣ сочли, однако, нужнымъ указать оффиціально на предполагаемаго преемника верховной власти, на случай если эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ не переживетъ своего дядю императора. Такимъ преемникомъ считается эрцгерцогъ Отто.

Предполагаемый наслѣдникъ австрійскаго престола эрцгерцогъ Отто-Францъ-Іосифъ родился 21-го апрѣля 1865 года отъ второго брака покойнаго брата императора австрійскаго, эрцгерцога Карла-

ОТТО, эрцгерцогъ австрійскій.

Типъ кандіота.

Типъ кандіота.

Людвига, съ принцессой Маріей-Аннунціатой Бурбонъ-Сицилійской, скончавшейся въ 1871 году. Эрцгерцогъ Отто получилъ отличное образованіе, будучи воспитанъ подъ надзоромъ своего отца, и очень усердно несъ обязанности воина, находясь съ гарнизономъ большей частью по маленькимъ городамъ, и дослужился до чина полковника и должности командира гусарскаго полка. Будущій наслѣдникъ габсбургской короны считается прекраснымъ ѣздокомъ и не разъ совершалъ форсированные переѣзды верхомъ съ мѣста стоянки своего гарнизона въ Вѣну, чтобы неожиданно обрадовать родителей своихъ и сестеръ. Когда эрцгерцогъ Отто ѣздилъ въ Египетъ, въ сопровожденіи родителей и сводныхъ сестеръ, съ цѣлью навѣстить занемогшаго тамъ брата эрцгерцога Фердинанда Д'Эсте, онъ по пути останавливался на Сіамскомъ полуостровѣ и потомъ напечаталъ о немъ весьма интересный очеркъ, обнаруживающій не мало наблюдательности и литературности въ его царственномъ авторѣ. Отъ брака съ принцессой Маріей-Іозефой, принцессой Саксонской (съ 2-го октября 1886 г.), нерѣдко замѣнявшей, во время придворныхъ торжествъ, отсутствовавшую императрицу, эрцгерцогъ Отто имѣетъ двухъ сыновей: эрцгерцоговъ Карла-Франца-Іосифа, родившагося 17-го августа 1887 г., и Максимиліана, родившагося въ 1889 г., которые въ престолонаслѣдіи и въ порядкѣ придворныхъ чиновъ занимаютъ первое мѣсто послѣ своего родителя.

По сообщенію вѣнской газеты „Vaterland", извѣстной своими связями при австрійскомъ дворѣ, эрцгерцогъ Отто переселяется изъ Эденбурга въ Вѣну, именно во дворецъ Аугартенъ. Произойдетъ это переселеніе по волѣ императора Франца-Іосифа, пожелавшаго, чтобъ эрцгерцогъ Отто, въ виду того, что здоровье его старшаго брата можетъ потребовать продолжительнаго времени для своего возстановленія, взялъ часть обязанностей, лежавшихъ на его покойномъ отцѣ, эрцгерцогѣ Карлѣ-Людвигѣ. Кромѣ того, эрцгерцогъ замѣнитъ императора во всѣхъ тѣхъ случаяхъ представительства, въ которыхъ, при жизни своей, замѣнялъ его наслѣдный принцъ Рудольфъ. Съ переселеніемъ эрцгерцога Отто въ назначенный для него въ Вѣнѣ дворецъ, весь его теперешній придворный штатъ упразднится, и отнынѣ содержаніе его двора будетъ производиться за счетъ высочайшаго двора, которому съ этого времени подчинены будутъ также лица его придворнаго штата. Вмѣстѣ съ тѣмъ эрцгерцогъ сдастъ командованіе гусарскимъ полкомъ, расположеннымъ въ Эденбургѣ, и станетъ командовать бригадой, расположенной въ Вѣнѣ. Супруга эрцгерцога, Марія-Іозефа, переселяется со своими двумя сыновьями въ лѣтнюю резиденцію — замокъ Персенбейгъ, по повелѣнію императора, переданный изъ дворцоваго вѣдомства во владѣніе эрцгерцога Отто.

Кандія, главный городъ острова Крита.

Островъ Критъ. — Возстаніе туземцевъ противъ турокъ.

№ 1433. Всемірная Иллюстрація. 1896 г.

Забытый видъ спорта

Однимъ изъ главныхъ элементовъ физическаго воспитанія въ средніе и позднѣйшіе вѣка являлось фехтованіе. Оно занимало почетное мѣсто въ школѣ и въ общественныхъ развлеченіяхъ—рыцарскихъ турнирахъ. Но этотъ интересный видъ спорта постепенно отходилъ на второй планъ, уступая первенство новымъ моднымъ видамъ. Въ настоящее время скачки, гребныя, парусныя и велосипедныя состязанія главенствуютъ во всѣхъ государствахъ Западной Европы. Они привлекаютъ наибольшее общественное вниманіе и занимаютъ цѣлые столбцы на страницахъ періодическихъ изданій. Фехтованіе какъ-то стушевалось, между тѣмъ оно имѣетъ всѣ права на болѣе видную роль въ спортѣ. Оно благотворно дѣйствуетъ на всестороннее развитіе человѣческаго тѣла, укрѣпляя мускулатуру, придавая движеніямъ ловкость, красоту и грацію, расширяя грудную клѣтку и развивая глазомѣръ, расчетливость и самообладаніе. Вотъ почему мы горячо привѣтствуемъ организаторовъ международныхъ фехтовальныхъ турнировъ во Франціи, желающихъ поставить вновь фехтованіе на почетное мѣсто въ спортивныхъ занятіяхъ.

Первый международный турниръ въ Парижѣ былъ устроенъ въ іюнѣ. Ради привлеченія наибольшаго количества участниковъ, были обѣщаны побѣдителямъ значительные призы, заключающіеся въ денежныхъ суммахъ и въ предметахъ фехтованія. Первымъ турниромъ завѣдывалъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ генерала Байо изъ членовъ преимущественно военнаго званія. Чтобы избѣжать возможныхъ нареканій, комитетъ выбралъ роль только устроителя и ревизора турнировъ, присужденіе же наградъ уступилъ особому жюри, въ составъ котораго пригласилъ лучшихъ знатоковъ фехтованія всѣхъ странъ. Мѣстомъ для турнировъ были избраны: Jardin de Paris, гдѣ происходили состязанія послѣ полудня на дуэльныхъ шпагахъ, и Новый циркъ, гдѣ по вечерамъ была борьба на рапирахъ и палашахъ (сабляхъ). Состязаніе продолжалось недѣлю. На нашемъ рисункѣ изображенъ моментъ борьбы на дуэльныхъ шпагахъ во время посѣщенія Jardin de Paris президентомъ Франціи. Борьба на дуэльныхъ шпагахъ напоминаетъ собой поединокъ. Она менѣе академична, менѣе условна и не требуетъ большой подготовительной практики, чѣмъ и отличается отъ состязанія на рапирахъ. Шпаги, конечно, были снабжены на концахъ пуговками. Мѣсто состязанія было выравнено и напоминало асфальтовую площадку. Центръ площадки былъ занятъ трибуной для оркестра и публики, которая собиралась на состязаніе всегда въ большомъ количествѣ. Болѣе любопытные изъ зрителей тѣснились на аренѣ, окружая борцовъ, но не стѣсняя свободы ихъ движеній. Арена была разукрашена флагами всѣхъ національностей. Здѣсь же на аренѣ находились ассистенты борцовъ, рас-

Международный фехтовальный турниръ въ Парижѣ. — Борьба на дуэльныхъ шпагахъ въ Jardin de Paris.

порядители турнира и врачи, приглашенные на всякій случай.

Трудно передать словами то состояніе, которое переживали зрители во время борьбы. Гробовое молчаніе нарушалось только стукомъ ногъ борцовъ во время выпада и лязгомъ шпагъ, наносившихъ и отражавшихъ удары. Громъ аплодисментовъ привѣтствовалъ каждый удачный ударъ, и тотчасъ побѣдителю устраивалась овація. Въ международномъ турнирѣ приняли участіе итальянцы, австрійцы, англичане, русскіе, бельгійцы, испанцы и, конечно, французы. Особенно интересна была борьба между лучшими фехтовальщиками Франціи и Италіи.

Организаторы турнира предполагаютъ устроить въ будущемъ году состязаніе еще болѣе интересное. Желательно, чтобы подобные международные фехтовальные турниры были устроены въ ближайшемъ будущемъ и въ Петербургѣ.

Царскосельскія скачки

(Окончаніе)

Послѣдній день скачекъ въ Царскомъ Селѣ въ среду, 26 го іюня, начался съ „Барьерной“ на 2½ версты — призъ 520 рубл. Изъ четырехъ скаковыхъ лошадей первымъ пришелъ „Призракъ“ С. В. Шишкина—въ 3 м. 25 с.; вторымъ былъ „Туръ д'Эйфель“ М. А. Толстого (ѣздокъ-владѣлецъ), оказавшійся на 2 корпуса. Жокейскую скачку на 2 версты оспаривали три лошади, и побѣда осталась за „Миссъ-Виксъ“ графа А. М. Потоцкаго, пришедшая на ½ головы отъ нея. „Пеперкорнъ“ И. И. Решке получила второй призъ. Время скачки 2 м. 34 с. Призъ для лошадей всѣхъ странъ, на 2 версты, въ 1.150 рубл. оспаривало восемь лошадей, и побѣдительницей оказалась „Афиша“ Р. Р. Липгарта, пришедшая въ 2 м. 30 с.; второю на корпусъ пришла „Леди-Салисбери“ И. И. Решке и третьимъ „Аметистъ“ С. С. Зоненберга. Гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ прошла между пятью лошадьми: съ первымъ призомъ оказался „Тамбуринъ“ Н. І. Кирьянова и Д. Θ. Андро, пришедшій въ 2 м. 54 с.; вторымъ былъ „Фальстафъ“ В. К. Варгунина на разстояніи двухъ корпусовъ; весь призъ 635 рубл. Призъ съ уравнительнымъ вѣсомъ на 2 версты 100 саж. въ 1.245 рубл. вызвалъ изъ конюшень десять лошадей. Первый призъ взялъ „Гунерсмаръ“ С. Л. Носовича въ 2 м. 43 с.; на 1½ корпуса вторымъ былъ „Дедились“ В. Θ. Меринга и третьимъ „Пирлесъ“ графа А. М. Потоцкаго. Добавочная гладкая скачка на 2 версты, призъ 455 рубл., разыграна была между одиннадцатью лошадьми; неожиданно ее выигралъ „Фратело“ барона Н. А. Врангеля въ 2 м. 35 с.; на четыре корпуса отъ него пришелъ вторымъ „Руа-де-Лагоръ“ барона В. Н. Ренне и третьимъ „Файло“ С. В. Шишкина. Большой стипль-чезъ около 2 верстъ оспаривало четыре лошади (призъ 1.060 рубл.), и первою пришла „Русалка“ въ 2 м. 23 с., второю была „Копѣйка“ Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонской. Послѣдней въ этотъ день была барьерная скачка на 2 версты; призъ 750 рубл. Изъ записанныхъ пяти лошадей двѣ были сняты; призъ выигралъ „Регентъ“ барона П. А. Гейкинга въ 2 м. 37 с.; на два корпуса отъ него пришла „Крелотъ“ В. В. Маркозова и третьимъ „Вводный-Листъ“ Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонской.

Петербургскія скачки

Въ воскресенье, 30 го іюня, открылся скаковой сезонъ на ст. „Удѣльной“. Первый день состоялъ изъ девяти скачекъ, но по количеству записанныхъ лошадей онъ не былъ выдающимся: всего участвовало не болѣе сорока лошадей. Скачки начались съ приза „Малой Невки“ на 2 версты 100 саж., призъ 1.240 рубл. Скакали двѣ лошади „Гунерсмаръ“ С. Л. Носовича и „Адмиралъ Жерве“ С. М. Ильенко, выигралъ „Гунерсмаръ“, придя на 1½ корпуса отъ своего соперника; время скачки 2 м. 45 сек. Второй призъ, „Владикавказскій“ для джентльменовъ на 2 вер. 100 саж., привлекъ пять лошадей, изъ которыхъ лучше другихъ пришла „Миньона“ Н. А. Лисаневича въ 2 м. 52 с., на шею отъ нея былъ „Вводный Листъ“ Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонской; третьимъ пришелъ „Мюратъ“ Д. А. Ведерникова; весь призъ 750 рубл. Традиціонный призъ „Ритеръ“ въ 2.650 рублей, на 2 версты 100 саж., которымъ всегда открывается сезонъ, привлекъ только три лошади. Изъ нихъ выигралъ „Врогаръ“ И. И. Решке въ 2 м. 42 с.; на полкорпуса отъ него была „Мадамъ-Оши“. Большой стипль-чезъ на 3 версты разыгрался между пятью лошадьми; рѣзвѣйшею здѣсь оказалась „Гарда“ С. Л. Носовича, пришедшая въ 4 м. 11 с. и бросившая на 1½ корпуса „Карессъ“ К. К. Гноинскаго; третьимъ былъ „Элисъ“ А. К. Туганова; весь призъ былъ 2.150 рублей. Призъ „Муринскій“ въ 1.135 рубл. на 2 версты привлекъ восемь лошадей; первою здѣсь пришла „Лареваншъ“ И. И. Решке, въ 2 м. 25 с.; на корпусъ отъ нея былъ „Дедились“ В. Θ. Меринга и третьимъ „Круль“ гр. А. М. Потоцкаго. Добавочная гладкая скачка на 2 версты, призъ 540 рубл. прошелъ между шестью записанными лошадьми, лучше другихъ оказалась „Гильдія“ В. Н. Ростовцева; рѣзвость ея была 2 м. 31 с., на шесть корпусовъ отъ нея былъ „Тамбуринъ“ Н. І. Кирьянова и Д. Θ. Андро; третьей пришла „Реклама“ А. Н. Петриченко. Призъ „Карповки“ на 2 версты, въ 1.045 рубл., взяли двѣ лошади; первый „Викоресъ“ С. С. Зоненберга, которая пришла первою въ 2 м. 25 с.; второй призъ взяла „Зозуля“ кн. Любомірскаго, оказавшаяся отъ „Викоресъ“ на ½ корпуса; участвовавшая въ этой скачкѣ третья лошадь „Кармазинъ“ С. К. Велегловскаго, не окончила скачки; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ столба она захромала. Призъ „Баронета“ и „Гудъ-Боя“ въ 1.575 рубл. выиграла „Милена“ С. С. Зоненберга въ 1 м. 45 с.; на шею отъ нея былъ „Касторъ“ И. И. Решке. Добавочную барьерную скачку на 2 версты — призъ 425 рубл.—взялъ „Борнали“ С. И. Протопова (ѣздокъ-владѣлецъ), она пришла въ 2 м. 40 с.; на шею отъ него второю была „Корифейка“ С. В. Шишкина и третьей „Инесса“, Г. Н. Сверчкова. Публики въ этотъ день собралось на ипподромѣ очень много.

Во вторникъ, 2-го іюля, состоялся на удѣльномъ ипподромѣ добавочный день скачекъ; по программѣ назначено было девять призовъ не особенно цѣнныхъ, за исключеніемъ только одного перваго, розыгрышемъ котораго и открылись состязанія. Призъ этотъ назначался для трехлѣтокъ при дистанціи на 2 версты, и весь призъ равнялся 2090 рубл. Изъ трехъ лошадей, состязавшихся на этомъ испытаніи, двѣ лошади—„Леди Салюсбери“ И. И. Решке и „Вайтеръ“ Князя Любомірскаго—пришли голова въ голову въ 2 м. 25 с.; на перескачку они не пошли и раздѣлили призъ пополамъ. Шедшая затѣмъ барьерная скачка на дистанцію 2 версты 100 саж. была неожиданно выиграна „Грачемъ“ Э. З. Корбута въ 2 м. 52 с. Жокейская скачка на 2 вер., 133 саж., призъ 1090 рубл., разыгралась между четырьмя лошадьми, изъ коихъ побѣдителемъ явился „Круль“ графа А. М. Потоцкаго, пришедшій въ 2 м. 47 с., вторымъ пришелъ „Тамбуринъ“ Н. І. Кирьянова и Д. Θ. Андро. Барьерная скачка на 2 вер. оказалась благопріятною для „Копіи“ Д. Θ. Лукашевича и С. А. Задонскаго (ѣздокъ-корнетъ Львовъ), которая хотя и бросила своихъ соперниковъ на десять корпусовъ, пройдя въ 2 м. 38 с., получила призъ въ 410 рубл. Гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ на 2 версты вызвала изъ конюшень три лошади, изъ нихъ „Сунбимъ“ барона Н. А. Врангеля (ѣздокъ В. К. Варгунинъ) былъ рѣзвѣйшимъ, придя въ 2 м. 30 с.; второй на ½ корпуса была „Гильдія“ (ѣздокъ владѣлецъ); весь призъ былъ 620 руб. Жокейская скачка, полупродажная, на 2 версты, была разыграна между четырьмя лошадьми; съ первымъ призомъ оказалась „Лабель-Эзенъ“ кн. Любомірскаго, окончившая скачку въ 2 м. 32 с.; весь призъ былъ 1075 рубл.; второй пришла „Брэнди“ Р. Липгарта. Добавочную гладкую скачку на 2 версты—призъ 445 рубл.—выиграла „Эксепсіональ“ въ 2 м. 33 с.; второй была „Зендъ-Авеста“ К. К. Мамонтова. Большой стипль-чезъ, около 3-хъ верстъ, взяла „Карессъ“ К. К Гноинскаго въ 4 м. 22 с.; второй была „Клоренлъ“ К. К. Мамонтова; призъ былъ 1060 рубл. Жокейскую скачку на 2 версты 100 саж. взялъ „Жоржъ-Онэ“ въ 2 м. 56 с.; вторымъ на корпусъ былъ „Нагарнукъ“; весь призъ былъ 1260 рубл.

Въ четвергъ, 4-го іюля, скачки имѣли такую же программу изъ девяти призовъ, но болѣе интересную по составу лошадей участвовавшихъ въ состязаніяхъ. Открылись скачки съ Елагинскаго приза въ 2000 рубл. на 1½ версты; выѣхало двѣ лошади, изъ которыхъ 1-й призъ получила „Пируэтъ“ С. С. Зоненберга, пришедшая въ 1 м. 48 с.; второй призъ остался за „Леди-Салюсбери“ И. И. Решке. Барьерной добавочной скачки призъ, 425 рубл., взяла „Дорманъ“ К. Θ. Козловскаго въ 2 м. 50 с.; на ½ корпуса отъ него была „Корифейка“ С. В. Шишкина; ѣздокъ В. Н. Ростовцевъ. Призъ „Рулера“ на 2 версты 100 саж. въ 1600 рубл. разыгрался между „Гунерсмаромъ“ С. Л. Носовича и „Рабштыномъ“ В. Θ. Меринга; съ первымъ призомъ остался послѣдній, придя въ 2² м. 46 с. Самый интересный призъ этого дня Большой стипль-чезъ, въ 1900 рубл., въ память барона О. А. Стемпель, взяла „Гарда“ С. Л. Носовича, пришедшая довольно рѣзво въ 4 м. 5 с.; на два корпуса отъ него пришелъ „Вераксъ“. Призъ Старой Деревни, весь въ 1320 рубл., выигралъ „Асхабадъ“ въ 2 м. 25 с. графа А. М. Потоцкаго; на ½ корпуса вторымъ былъ „Габоріо“ Ф. К. Дерожинскаго и І. П. Скаржинскаго. Добавочную гладкую скачку на 2 версты, призъ 535 рубл., выиграла „Реклама“ А. Н. Петриченко (ѣздокъ В. Н. Ростовцевъ); на корпусъ отъ него вторымъ былъ „Фрателю“ барона Н. А. Врангеля (ѣздокъ В. К. Варгунинъ). Призъ „Стрѣлки“ неожиданно взялъ „Форашъ“ С. Л. Носовича въ 2 м. 25 с., на которомъ ѣхалъ конюшенный мальчикъ Сабазъ; призъ его былъ 822 рубл. 70 к.; вторымъ на полкорпуса оказался „Дебились“ В. Θ. Меринга. Призъ Терскій (625 рубл., барьерная скачка на 2 версты 100 саж.) взялъ „Регентъ“ въ 2 м. 53 с.; второй пришла „Копѣйка“ (ѣздокъ А. Г. Львовъ). Продажный призъ выиграла „Китъ у Дубль“ г. Нѣмчинова и А. С. Хомякова въ 2 м. 45 с.; на аукціонѣ она осталась за владѣльцами въ 1600 рубл.; второй призъ взялъ „Чикаго“ Ф. Н. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго; третьей была „Корона“ кн. Любомірскаго.

Въ воскресенье, 7-го іюля, скаковой день внесъ много оживленія на ипподромѣ; разыграно было девять призовъ, на сумму свыше 26.000 рублей. Начались скачки съ большого стипль-чеза на 3 версты въ честь Е. И. В. великаго князя Николая Николаевича; весь призъ былъ 2.090 рубл.; разыгрался онъ между тремя лошадьми: „Гардой“ С. Л. Носовича, „Жнецомъ“ Л. А. Рыбицкаго и „Миньоной“ Н. А. Лисаневича; выиграла скачку „Гарда“, придя въ 4 м. 18 с., вторымъ былъ „Жнецъ“; съ „Миньоной“ и ея ѣздокомъ случилось несчастье: она упала вмѣстѣ съ ѣздокомъ на каменной стѣнкѣ; лошадь не ушиблась, а ѣздокъ былъ отнесенъ съ ипподрома; онъ получилъ ушибъ шейныхъ позвонковъ и долго пролежалъ въ обморокѣ. Призъ „Степной“ на 2 вер. взялъ „Форашъ“ С. Л. Носовича въ 2 м. 30 с. (ѣздокъ-владѣлецъ); на шею отъ него была второю „Сунбимъ“ барона Н. А. Врангеля. Спеціальный 4-лѣтній призъ на 3 версты оспаривался лучшими извѣстными скакунами, и выигралъ его „Гунгаріанъ“ гр. М. Θ. Замойскаго въ 2 м. 43 с. (весь призъ былъ 4.290 рублей); на полкорпуса отъ него была „Шамбери“ Л. Ф. Грабовскаго, и третьимъ пришелъ „Аббасъ-Паша“ С. М. Ильенко. Очень интересно розыгрался также большой продіусъ города Петербурга, достигшій суммы въ 15.000 рублей; выигралъ его неожиданно „Диръ-Бой-Молодой“ гр. Гр. Ив. Рибопьера въ 2 м. 26 с.; на корпусъ отъ него вторымъ былъ „Матадоръ“ И. И. Ришке и третьимъ „Байда“ бр. Иловайскихъ; по участію въ ней первоклассныхъ лошадей эта скачка напоминала московскій „Дерби“. Лимаревскій призъ на 1½ версты (1.180 рублей) оспаривало 13 лошадей; лучше другихъ былъ здѣсь „Крувь“ гр. А. М. Потоцкаго, пришедшій въ 1 м. 47 с.; на три корпуса отъ него былъ „Мастеръ-Шумило“ С. С. Зоненберга; третьимъ былъ „Тытусъ“ В. Θ. Меринга. „Добавочная“ гладкая скачка прошла при участіи 15-ти лошадей; лучше другихъ здѣсь былъ „Бью-Бирдъ“ С. М. Ильенко, пришедшій въ 2 м. 33 с.; на корпусъ отъ него была „Мокери“ К. К. Гноинскаго и третьимъ „Пти-Капораль“ К. А. Карскаго; призъ 475 рубл. „Петровскій“ призъ на 2 вер. 100 саж., весь призъ 1.400 рублей, оспаривало 10 лошадей, изъ коихъ „Вайтеръ“ кн. Любомірскаго пришелъ рѣзвѣе прочихъ въ 2 м. 37 с.; второй была на два корпуса „Эпопея“ гр. Гр. Ив. Рибопьера; третьей пришла „Дебора“ С. С. Зоненберга. Добавочную барьерную скачку на 2 версты выиграла въ 2 м. 39 с. „Гарота“ Н. К. Папалазаря; призъ былъ 422 рубля; второй была „Мерцхала“ (ѣздокъ А. А. Павловъ). Послѣднимъ въ этотъ день шелъ „Продажный“, призъ на 2 версты, который оспаривало семь лошадей; первою пришла „Афиша“ Г. Р. Липгарта въ 2 м. 29 с. (призъ 1.120 рублей); на 1½ корпуса отъ нея былъ „Чикаго“ Ф. К. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго. На аукціонѣ послѣ скачки „Афиша“ осталась за своимъ владѣльцемъ.

М. И. ДЬЯКОВЪ, »Чампіонъ міра«, побѣдитель гонокъ 5-го іюля с. г.

ВЕЛОСИПЕДЪ

Гонка Нарва—Петербургъ

Участвовать въ большой шоссейной гонкѣ, устроенной обществомъ велосипедистовъ-туристовъ между Нарвой и Петербургомъ (130 верстъ), пожелало 18 ѣздоковъ, но одинъ изъ нихъ, г. Крынскій, отказался отъ состязанія. Остальные 17 велосипедистовъ были пущены отъ старта въ Нарвѣ 23-го іюня, ровно въ 8 ч. утра. Контрольные и продовольственные пункты были устроены въ Ямбургѣ, Чирковицахъ, Кипени и Красномъ Селѣ. Погода вплоть до Чирковицъ благопріятствовала гонщикамъ. Дулъ небольшой попутный вѣтеръ, мѣстами изрѣдка моросилъ дождь, удушливой жары не было. Почти отъ Чирковицъ появился встрѣчный вѣтеръ; онъ особенно мѣшалъ гонщикамъ отъ Краснаго Села до Петербурга. Отъ старта повелъ гонку г. Шидловскій, за нимъ слѣдовали гг. Бѣляевъ и Де-Росси, но вскорѣ первое мѣсто занялъ г. Зоринъ, не надолго, впрочемъ. Его перегналъ г. Шидловскій, который и шелъ все время впереди остальныхъ. Встрѣчать гонщиковъ у старта финиша (въ 9 верстахъ отъ Петербурга по Нарвскому шоссе) собралось значительное количество велосипедистовъ. Первымъ пришелъ г. Шидловскій, въ 1 ч. 54 м. 28 сек. пополудни, затѣмъ г. Шарло, въ 1 ч. 56 м. 12 сек., третьимъ былъ г. Троянскій (въ 2 ч. 9 м. 29 с.), четвертымъ Де-Росси (2 ч. 44 м. 41 сек.), пятымъ и шестымъ гг. Глѣбко и А. Осиповъ (пришли голова въ голову въ 2 ч. 51 м. 17 с.), седьмымъ — г. Зоринъ (3 ч. 3 м. 13 с.). Гонщикамъ и ихъ лидерамъ была предложена наскоро приготовленная закуска и чай. Г. Шидловскій въ первое время шелъ по $28^1/_2$ верстъ въ часъ, но затѣмъ ходъ его замедлился. Въ общемъ онъ ѣхалъ въ часъ со скоростью 22-хъ верстъ. Остальные немного тише. Никто изъ гонщиковъ, прошедшихъ 130 верстъ, не чувствовалъ себя утомленнымъ. Видъ ихъ былъ бодрый, и многіе изъ нихъ, подойдя къ старту финиша, тотчасъ же уѣхали на велосипедахъ въ городъ. Гонка не обошлась безъ приключеній. Нѣсколькимъ велосипедистамъ пришлось падать вслѣдствіе скверной мѣстами дороги. Особенно плоха дорога около Ямбурга. Черезъ небольшую рѣченку перекинутъ старый, изломанный мостъ. Спускаясь съ крутизны на этотъ мостъ, приходится преодолѣть выбоину, существующую исключительно для ломки колесъ экипажей. При переѣздѣ черезъ это препятствіе многіе велосипедисты пострадали, свалившись съ машинъ. Къ счастью, они отдѣлались легкими ушибами. Побѣдителю гонки, г. Шидловскому, выданъ большой золотой жетонъ, г. Шарло—малый золотой, г. Троянскому — большой серебряный, г. Де-Росси—малый серебряный, гг. Глѣбко и Осипову по серебряному жетону.

На царскосельскомъ циклодромѣ

23-го іюня состоялось открытіе царскосельскаго велодрома. Погода не благопріятствовала гонщикамъ, все время шелъ непрерывный дождь. Гвоздемъ состязанія былъ заѣздъ на $7^1/_2$ верстъ, призъ открытія. Со старта были пущены: г. Рѣпинскій (ц. к. в.), г. Мурманъ (ц. к. в.), г. Пауль (ц. к. в.), г. Іонъ (ц. к. в.). Велъ все время Іонъ, за что и получилъ лидерскій призъ — большой жетонъ. Шли всѣ необыкновенно ровно. Почти у старта, саженъ за 30, г. Рѣпинскій сильно рванулъ и окончилъ дистанцію первымъ, блестящимъ финишемъ, пройдя въ 15 м. 2 сек., вторымъ былъ г. Мурманъ въ 15 м. $2^1/_5$ сек., третьимъ — г. Пауль въ 15 м. $2^2/_5$ с., четвертымъ—г. Іонъ въ 15 м. $2^3/_5$ с. Интересными оказались заѣзды: гандикапъ 1 верста, гдѣ шелъ съ мѣста г. Мурманъ, давая своимъ соперникамъ большіе форы: г. Маршалову (спб. о. в. л.)—18 саж. (фору), г. Дерингеру—30 саж. и т. д. Первымъ былъ г. Дерингеръ въ 1 м. $42^3/_5$ с., вторымъ—г. Маршаловъ въ 1 м. $42^4/_5$ сек., третьимъ—г. Іонъ (форъ 15 саж.) въ 1 мин. $42^4/_5$ сек. Гандикапъ въ $1^1/_2$ версты. Шелъ съ мѣста г. Пауль, остальные получили большіе форы. На перебѣжкѣ первымъ былъ г. Маршаловъ, вторымъ—г. Дерингеръ, третьимъ—г. Ольскій. Этотъ заѣздъ рельефно выставилъ силы ѣздоковъ и былъ поэтому очень интересенъ.

Состязаніе 30 іюня не отличилось ни разнообразіемъ, ни интересными заѣздами. Гонщики перваго класса ѣхали хуже второклассниковъ, и г. Пауль, получившій званіе перваго ѣздока царскосельскаго кружка велосипедистовъ въ 1896 году, прошелъ дистанцію въ $1^1/_2$ версты въ 3 м. $10^3/_5$с., когда второклассники, гг. Тахвановъ и Ѳедоровъ, прошли ту же дистанцію на томъ же циклодромѣ въ меньшее время: первый въ 2 м. $33^3/_5$ с., второй въ 2 м. $43^2/_5$ с. Все это происходитъ отъ того, что царскосельскій кружокъ не установилъ до сихъ поръ нормы для гонщиковъ.

5-го іюля были устроены гонки въ честь М. И. Дьякова. „Чампіонъ міра" участвовалъ въ трехверстномъ заѣздѣ на званіе лучшаго ѣздока окрестностей Петербурга и легко выигралъ это званіе, побѣдивъ гг. Рѣпискаго, Пауля, Ковмара.

На стрѣльнинскомъ циклодромѣ

29 іюня въ годовщину открытія циклодрома въ Срѣльнѣ мѣстное общество велосипедистовъ-любителей устроило состязаніе, состоявшее изъ 10 заѣздовъ. Розыгрывалось нѣсколько цѣнныхъ призовъ, въ томъ числѣ гоночный велосипедъ. Самымъ интереснымъ заѣздомъ былъ гандикапъ на $1^1/_2$ версты. Съ мѣста шли гг. Ковмаръ и Звѣздочкинъ, остальные 12 ѣздоковъ получили впередъ отъ 5 до 58 саженъ. Хорошую рѣзвость показали гг Звѣздочкинъ, С. Б., Бекманъ, Петровъ и Ковмаръ. Во время перебѣжки г. Звѣздочкинъ легко выигралъ первый призъ—гоночный велосипедъ; вторымъ пришелъ г. Бекманъ. Въ заѣздѣ первоклассниковъ на 2 версты лучшіе гонщики петербургскаго велодрома, гг. Звѣздочкинъ и Ковмаръ, оказались побитыми царскосельскимъ г. Рѣпинскимъ; онъ прошелъ дистанцію въ 3 м. $56^3/_5$ сек., обогнавъ своихъ сильныхъ соперниковъ на $^4/_5$ сек. Гонки второклассниковъ по рѣзвости хода оказались въ общемъ интереснѣе гонокъ ѣздоковъ перваго класса. Пальму первенства изъ второклассниковъ заслужилъ г. Фокинъ, участвовавшій въ двухъ заѣздахъ на $7^1/_2$ верстъ и на 2 версты и каждый разъ приходившій первымъ. Еще побѣда со стороны г. Фокина, и онъ можетъ смѣло соперничать въ скорости съ гонщиками перваго класса. На $^1/_2$ версты лучшимъ ѣздокомъ изъ второклассниковъ оказался царскоселъ г. Дюперонъ.

Въ состязаніи 7-го іюля дистанцію въ 50 верстъ г. Черновъ, прошелъ первымъ въ 1 ч. 30 м.; вторымъ былъ г. Крынскій.

Поѣздки велосипедистовъ.

Членъ царскосельскаго кружка велосипедистовъ, Э. Г. Фолленвейдеръ, совершилъ поѣздку на велосипедѣ изъ Архангельска въ Севастополь; длина пути—2.800 верстъ, установленный рекордъ—19 дней и 8 часовъ. Дорога была мѣстами крайне неудобная, на сѣверѣ пришлось пройти 985 верстъ и на югѣ—800 верстъ совершенно безъ дорогъ.

Членъ Московскаго кружка велосипедной ѣзды, г. Петерсъ, отправился на велосипедѣ въ воскресенье, 7-го іюля, въ 7 часовъ утра, отъ Серпуховской заставы въ Москвѣ въ заграничное путешествіе. Онъ предполагаетъ проѣхать около 3.000 верстъ. Путь лежитъ на Подольскъ, Медынь, Слуцкъ, Варшаву, Познань, Берлинъ, Галле, Аахенъ. Остановки на день или два предположены въ Берлинѣ (Берлинская промышленная выставка), Галле (конгрессъ германскаго союза велосипедистовъ) и Аахенъ (конгрессъ всеобщаго союза велосипедистовъ).

Недавно обнаружилось—какимъ образомъ совершаются блестящіе заграничные рекорды. Одинъ изъ заграничныхъ велосипедистовъ объявилъ рекордъ на 2.500 верстъ. Рекордъ этотъ возбудилъ всеобщее вниманіе здѣшнихъ велосипедистовъ, тѣмъ болѣе, что чампіонъ долженъ былъ проѣхать чрезъ Варшаву и Привислинскій край. Спортсмены начали слѣдить за его поѣздкой и неожиданно открыли, что чампіонъ совершаетъ поѣздку по желѣзной дорогѣ, сходя съ поѣзда на ближайшихъ къ крупнымъ станціямъ полустанкахъ, откуда прибываетъ уже на велосипедѣ.

Русскіе гонщики

В. В. Мурманъ (»Звѣздочкинъ«)

Одинъ изъ лучшихъ гонщиковъ Петербурга и окрестностей В. В. Мурманъ (портретъ его см. въ № 1430 „Всемірной Иллюстраціи", въ отдѣлѣ „Спорта") началъ состязаться 9-го іюля 1895 года въ Стрѣльнѣ, гдѣ изъ 12 участвовавшихъ былъ первымъ. Съ тѣхъ поръ онъ почти не пропустилъ ни одного состязанія въ Петербургѣ. Имѣетъ 24 первыхъ приза и 2 диплома, восемь вторыхъ и четыре третьихъ. Особенно цѣнные призы взяты имъ въ Михайловскомъ манежѣ. За первенство на $1^1/_2$ версты онъ получилъ золотую цѣпочку съ 5-ти брилліантами, на $^1/_2$ версты — кольцо съ брилліантомъ и на $1^1/_2$ версты серебряный сервизъ въ 300 руб. (всѣ эти 3 приза были по программѣ оцѣнены въ 600 руб.).

На шоссейной гонкѣ „Царское село—Стрѣльна" спб. кружка люб. спорта изъ 26-ти участвовавшихъ г. Мурманъ пришелъ первымъ и получилъ званіе лучшаго ѣздока кружка. 9-го мая онъ обошелъ г. Цѣлибѣева и г. Шварца на Тендемѣ.

В. А. Шидловскій

Гонку Нарва—Петербургъ, впервые устроенную обществомъ велосипедистовъ туристовъ, выигралъ г. Шидловскій, уроженецъ Могилевской губерніи, 25 лѣтъ, пройдя дистанцію $133^1/_2$

В. А. ШИДЛОВСКІЙ,
побѣдитель всероссійской гонки Нарва—Петербургъ.

версты въ 5 час. 54 мин. и 26 секундъ. Онъ участвовалъ въ нынѣшнемъ году въ гонкѣ Москва—Петербургъ, но вслѣдствіе сильной усталости не кончилъ дистанцію, сойдя на 340-й верстѣ, по совѣту доктора изъ Вышняго Волочка, нашедшаго у велосипедиста расширеніе сердца—результатъ усиленной работы. Г. Шидловскій появился впервые на стрѣльнинскомъ циклодромѣ въ іюлѣ прошлаго года въ качествѣ участника заѣзда на 3 версты. Онъ имѣетъ за трэковые гонки 6—первыхъ призовъ, 4—вторыхъ и 4—лидерскихъ. При ѣздѣ онъ всегда идетъ, надѣясь на свои силы, полнымъ ходомъ, пробуя обезсилить своихъ конкурентовъ, что ему большею частью удается. Служба гонщика, продолжающаяся съ 7 утра до 8 вечера, не позволяетъ ему достаточно тренироваться.

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

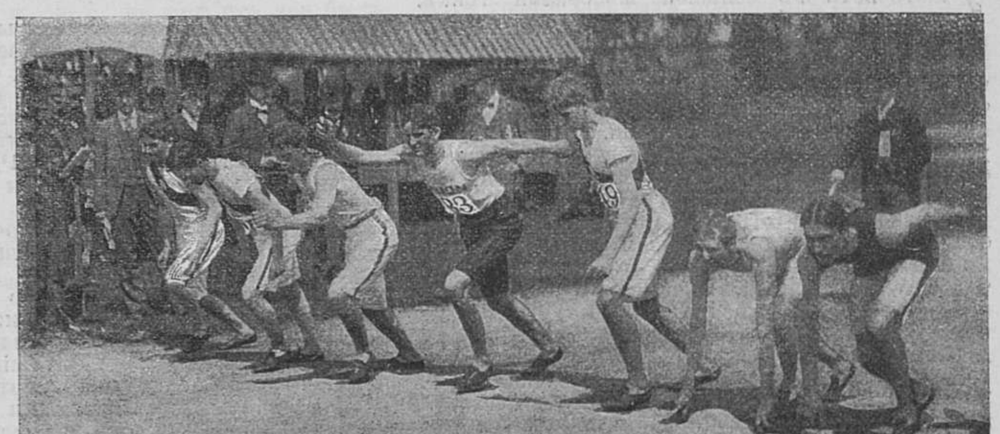
Большое состязаніе гребцовъ любителей, ежегодно устраиваемое с.-петербургскимъ рѣчнымъ яхтъ-клубомъ, совмѣстно съ англійскимъ

Второй моментъ бѣга. Черезъ туго натянутый канатъ.

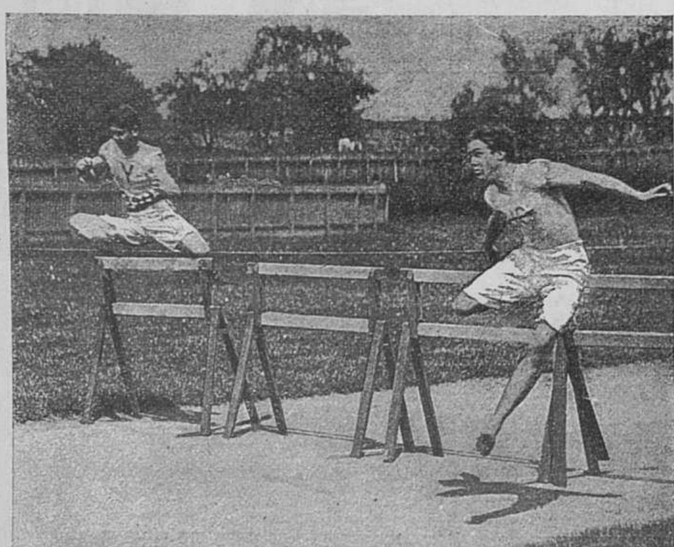
гребнымъ обществомъ „Стрѣла“ (Arow Boat Club) и с.-петербургскимъ гребнымъ обществомъ, происходило въ этомъ году въ воскресенье, 23-го іюня. Кромѣ поименованныхъ обществъ въ состязаніи принимали участіе члены московскаго рѣчного яхтъ-клуба и шуваловскаго гребного общества „Фортуна“. Гонки происходили на р. Средней Невкѣ, противъ яхтъ-клуба. Первымъ должно было происходить состязаніе одиночекъ на первенство въ Россіи, но и на этотъ разъ не нашлось никого, кто бы выступилъ соперникомъ на это первенство противъ представителя московскаго яхтъ-клуба, въ лицѣ С. Н. Шустова, которому, чтобы сохранить первенство за своимъ яхтъ-клубомъ, оставалось только одному продѣлать дистанцію (около $1^1/_2$ верстъ по теченію безъ поворотовъ), которую онъ и прошелъ въ 5 м. $40^1/_5$ сек. Вторымъ было состязаніе парныхъ двоекъ для младшихъ гребцовъ (juniar), т. е. не имѣвшихъ до сихъ поръ трехъ призовъ; выступили: спб. рѣчной яхтъ-клубъ, спб. гребное общество и шуваловскій кружокъ „Фортуна“. Побѣдителемъ вышла двойка послѣдняго общества съ рулевымъ г. *** и гребцами Л. Ф. Фассманомъ и С. Н. Циммерманомъ, сдѣлавшая дистанцію въ 5 м. 36 с. Третьими шли четверки для новичковъ, т. е. не участвовавшихъ еще въ открытыхъ гонкахъ; изъ трехъ судовъ (общества „Стрѣла“, спб. рѣчного яхтъ-клуба“ и гребного общества) первою пришла четверка спб. гребного общества сдѣлавшая дистанцію въ 8 мин. 21 сек. Гвоздемъ всего дня, не считая состязанія „на первенство“, была слѣдующая гонка, также четверокъ, на „Невскій кубокъ“. Выступило два судна: общ. „Стрѣла“ и спб. гребного общества и изъ нихъ первою пришла опять четверка спб. гребного общества (8 м. 6 с.). Затѣмъ шли распашныя двойки съ младшими гребцами; участвовало два судна (общества „Стрѣла“ и спб. гребного общества); побѣдителемъ оказалось опять спб. гребное общество въ лицѣ рулевого А. Шауфельбергера и гребцовъ М. Пфеффера и К. Мюллера (5 м. $38^3/_5$ с.). Шестыми шли парныя двойки; призъ взяла двойка общества „Фортуна“ съ гг. И. Гавеманомъ и А. Циммерманомъ (5 м. $45^4/_5$ с.); двойка спб. гребного общества на этотъ разъ оказалась второю. Въ слѣдующей затѣмъ гонкѣ изъ трехъ четверокъ съ младшими гребцами (спб. рѣчного яхтъ-клуба, спб. гребного общества и общества „Стрѣла“), первою пришла опять четверка спб. гребного общества (8 м. 14 с.). Послѣднимъ было состязаніе распашныхъ двоекъ; шло два судна (общества „Стрѣла“ и с.-петербургское гребное общество); англичане сначала были впереди, но передъ самымъ финишемъ двойка с.-петербургскаго гребного общества съ рулевымъ В. Штумпфомъ и гребцами А. Голеромъ и Ф. Кребсомъ выдвинулась впередъ и первою кончила гонку въ 5 м. 49 с. Дистанція для четверокъ была 2 вер. 30 саж., для прочихъ $1^1/_2$ версты.

Въ общемъ, счастье было на сторонѣ с.-петербургскаго гребного общества: англійское общество „Стрѣла“, наоборотъ, вездѣ было послѣднимъ. С.-петербургское гребное общество, обрадованное успѣхомъ, рѣшило отправить одно изъ своихъ судовъ на большую гребную гонку въ Гамбургъ, съ гг. В. Штумпфомъ, О. Шмункомъ, К. Мейоромъ, Ф. Тухолкой и А. Клопферомъ.

Бѣгъ черезъ слабо натянутый канатъ.



Моментъ передъ прыжкомъ.



Прыжокъ на бѣгу.

Бѣгъ въ Америкѣ

Воспитательное значеніе гимнастики признано теперь всюду, въ особенности же въ Германіи, гдѣ она нашла горячаго пропагандиста въ лицѣ извѣстнаго патріота Яна, а также во Франціи и другихъ европейскихъ государствахъ. Въ Россіи, какъ извѣстно, гимнастикѣ отведено также почетное мѣсто и признано, слѣдовательно, благотворное вліяніе гимнастическихъ упражненій на здоровье, на поддержаніе бодрости организма и свѣжести мозговыхъ отправленій. На ряду съ развитіемъ мускульной силы и упругости, гимнастика развиваетъ въ людяхъ и нравственныя качества, мужество, прямоту и смѣлость. Все это окончательно признано и усвоено въ народномъ сознаніи нашихъ западныхъ сосѣдей, а также и въ Америкѣ, гдѣ распространителями идеи о пользѣ гимнастики явились ученики „старика Яна“, Францъ Либеръ и Карлъ Фалленъ. Наши иллюстраціи передаютъ моментъ изъ гимнастическаго празднества, устроеннаго обществомъ любителей гимнастики западныхъ штатовъ Америки нынѣшнимъ лѣтомъ въ Беклѣ, университетскомъ городѣ въ Калифорніи.

Новости спорта

Пребываніе М. И. Дьякова въ Англіи. Пріѣхавъ туда, Дьяковъ долго не могъ выступить на трекѣ, ибо ему не давали разрѣшенія участвовать на гонкахъ любителей „licence“. Но въ маѣ разрѣшеніе онъ получилъ и съ тѣхъ поръ гонялся 13 разъ и взялъ 13 первыхъ призовъ. Почетнѣйшими изъ нихъ были слѣдующіе: чампіонатъ Англіи на 25 миль, чампіонатъ міра на $7^1/_2$ верстъ (для любителей), чампіонатъ Сити и два почетныхъ кубка. Первое время англичане не обращали вниманія на нашего чампіона, но затѣмъ увидѣвъ его на гонкѣ, измѣнили свое отношеніе и сдѣлались очень внимательны къ нему. Теперь Дьяковъ пользуется популярностью среди англійскихъ спортсменовъ, доказательствомъ чему служитъ слѣдующее курьезное объявленіе въ одномъ изъ англійскихъ велосипедныхъ журналовъ: „На гонкѣ на 25 миль М. Дьяковъ пришелъ первымъ въ туфляхъ фабрики R.“

О модныхъ въ велосипедномъ спортѣ вопросахъ, о любительствѣ и профессіонализмѣ Дьяковъ говоритъ, что англичане до того запутались въ вопросѣ, гдѣ кончается любительство, гдѣ профессіонализмъ, что сами не знаютъ, кто любитель, кто профессіоналъ.

На чампіонатѣ Англіи (25 м.) съ нимъ шли, между прочимъ, слѣдующіе ѣздоки: Гнзенъ (копенгагенскій побѣдитель Янна Эдена), который во Франціи считается теперь непобѣдимымъ, Петерсенъ (изъ Даніи), Бордлей и Макферсонъ (оба извѣстные англійскіе ѣздоки) и Броунъ (чампіонъ Англіи на 1 милю).

Скорости Дьякова поистинѣ замѣчательны, напримѣръ, $^1/_4$ мили 26 сек., $7^1/_2$ верстъ 9 м. 57 сек. (на 10 сек. отъ всемірнаго профессіональнаго) и 43 версты въ 1 часъ.

Чампіонатъ Москвы 29-го іюня былъ выигранъ А. Бутылкинымъ передъ Докучаевымъ.

Большую ежегодную гонку „Bold'Or“ въ Парижѣ выигралъ Ривьеръ, побивъ всѣ всемірные рекорды отъ 4-хъ час. до 24-хъ час. Въ 12 ч. онъ прошелъ 432 в. 25 с. и въ 24 часа 805 верстъ. 6-ти-часовой рекордъ также побитъ А. Липтономъ, который прошелъ въ 6 ч. 227 верстъ. Чампіонатъ Франціи для любителей на 1 километръ выигралъ Гильеме.

пускаемаго достаточно, чтобы съ помощью его различать кое-что въ потемкахъ; отсюда — всѣмъ извѣстное примѣненіе этихъ веществъ на изготовленіе разныхъ свѣтящихся предметовъ — подсвѣчниковъ, спичечницъ и т. п. Эдисонъ задался цѣлью опредѣлить — какое изъ этихъ веществъ обладаетъ этою способностью поглощать и испускать свѣтъ (флуоресцировать, какъ выражаются ученые) въ высшей мѣрѣ, и не найдется ли среди нихъ такого, которое было бы способно поглощать также и рентгеновскіе лучи. Еслибы такое вещество нашлось, то, по всей вѣроятности, выдѣляясь изъ поглотившаго вещества, этотъ таинственный свѣтъ далъ бы возможность „видѣть насквозь". Итакъ, надо было искать такое вещество. Эдиссонъ произвелъ безчисленное множество пробъ и испытаній и долго бился безъ всякаго успѣха, но, наконецъ, таки, нашелъ, что искалъ. Не даромъ же было сказано: „ищите и обрящете". Это драгоцѣнное вещество—вольфрамовокислая известь. Что такое известь — это всякій знаетъ; но многіе ли слыхали о вольфрамѣ? Такой металлъ существуетъ, встрѣчается въ природѣ въ видѣ очень рѣдкаго минерала, называемаго шеелитомъ, вольфрамомъ; этотъ минералъ — ничто иное, какъ именно вольфрамовокислая известь, т. е. соединеніе вольфрама, кислорода и кальція. Кальцій можно отдѣлить отъ минерала и тогда останется вольфрамовая кислота, т. е. соединеніе вольфрама съ кислородомъ; затѣмъ можно удалить и кислородъ и тогда получится чистый металлъ вольфрамъ — на видъ нѣчто въ родѣ желѣза; онъ существуетъ въ продажѣ и стоитъ копѣекъ 60—70 золотникъ. Минералъ шеелитъ, употребляемый Эдиссономъ, представляется въ видѣ мелкихъ кристалликовъ. Если посыпать бумагу этими кристалликами, потомъ облить ее коллодіемъ, чтобы они прилипли къ бумагѣ и потомъ освѣтить свѣтомъ круксовой трубочки, то вольфрамовокислая известь поглотитъ рентгеновскіе лучи, и, такимъ образомъ, бумага, усыпанная этими кристалликами явится источникомъ темныхъ лучей, пронизывающихъ непрозрачные предметы. Само собою разумѣется, чтобы разсматривать что-либо при этомъ освѣщеніи надо устранить всякое другое освѣщеніе. Съ этою цѣлью Эдиссонъ построилъ родъ чехла на глаза, въ формѣ стереоскопа, примѣненіе котораго становится яснымъ по нашему рисунку. Однимъ концомъ чехолъ плотно прикладывается къ глазамъ, а на другой открытый конецъ накладывается бумажка, покрытая вольфрамовокислою известью. Впереди этого прибора ставятъ трубку крукса въ футлярѣ — ящикѣ, черезъ который лучи Рентгена свободно проходятъ; пускаютъ черезъ трубку токъ отъ катушки Румкорфа, на крышку ящика кладутъ изслѣдуемый предметъ, положимъ, руку, и смотрятъ на нее сквозь бумагу, наложенную на чехолъ для глазъ. Зрѣніе не сразу осваивается съ темнотою; сначала ничего не видно. Но мало по малу бумага съ вольфрамовокислою известью поглощаетъ темные лучи, напитывается ими; и тогда, — о чудо — передъ глазами постепенно обрисовывается рука, выступаютъ контуры костей, суставы, обведенные сіяніемъ. Для наилучшаго успѣха опыта надо, чтобы въ трубкѣ Крукса была почти полная пустота, условіе довольно трудно достижимое. Чтобы облегчить и эту часть опыта, Эдисонъ соединяетъ трубку Крукса съ сильнымъ воздушнымъ насосомъ, который во все время наблюденія тянетъ содержимое изъ внутренности трубки, какъ только особый указатель дастъ знать, что пустота внутри ея, хотя чуть-чуть нарушилась; указатель и насосъ работаютъ автоматически, посредствомъ особаго очень остроумнаго приспособленія, чисто механическаго, которое мы не станемъ описывать. Теперь Эдиссонъ все еще занятъ непрерывно дальнѣйшими усовершенствованіями своего изобрѣтенія; мы говорили здѣсь лишь про первые его удачные шаги; ему хочется упростить приборъ елико возможно, сдѣлать его доступнымъ если не для каждаго любопытствующаго, то, по крайней мѣрѣ, для всѣхъ врачебныхъ учрежденій, а главное увеличить его поле зрѣнія, на столько, чтобы сквозь приборъ можно было сразу видѣть человѣка всего цѣликомъ. Да будутъ его труды успѣшны!

ЗАИКАНІЕ

лечитъ основательно въ спеціальн. заведеніи **Карла Эрнсть.** Принимаются приходящіе и пансіонеры. **Спб., Невскій пр., 100, кв. 7;** лѣтомъ: **Шувалово,** финл. ж. д., Михайловская ул., № 3. Руководство къ самообученію 3 р. **Свѣдѣнія безплатно.**

Изящный медальонъ-календарь (РУССКІЙ)

для ношенія на цѣпочкѣ къ часамъ; числа и мѣсяцы переставляются боковыми винтиками. Внутри медальона помѣщается штемпель, содержащ. имя, отч., фам., мѣст. или корону. Цѣна только 1 р. 70 к., двѣ штуки 3 р. 20 коп., три штуки 4 р. 50 к. Упаковка и перес., кромѣ Азіат. Россіи, на счетъ фабрики.

Высылаются немедленно по полученіи стоимости. Мелкія деньги до 1 р. можно прилаг. почт. марк.

Требованія прошу адресовать **I. Д. ЛЕВИНСОНУ** въ г. Бѣлостокъ, фабрика штемпелей и печатей. При заказахъ слѣдуетъ ясно обозначать текстъ штемпеля и адресъ высылки.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ВСЯКАГО РОДА И ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА РЕКОМЕНД. ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ

МОСКВА, Петровка, домъ Волкова.
НИЖЕГ. ЯРМ. Главный домъ № 6.
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ.

PASTILLES VICHY-ETAT
aux Sels Naturels extraits des Eaux
Vendues en boîtes métalliques scellées.

COMPRIMÉS de VICHY
aux Sels Naturels extraits des Eaux
pour fabriquer l'Eau minérale artificielle de Vichy gazeuse.

КРАСКА для ВОЛОСЪ

I. ГОЛЛЕНДЕРА

для окраски волосъ въ цвѣта: черный, каштановый и темнорусый. Легкій способъ и скорое окрашиванiе волосъ. Цѣна коробки 1 р. 50 к., съ пересылкою въ Европейскую Россію 2 р. 25 коп.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
I. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1.

ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ французскихъ, американскихъ фабрикъ и извѣстнѣйшей фабрики Шидмайера рекомендованныя Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ и др. въ 85, 100, 110, 125, 130, 140, 150, 160, 180, 190, 200, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 700, 800 и 1000 р.

Самоучитель 2 р.

Играть на фисгармоніи можно выучиться легко.

Иллюстр. прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Бол. Морская, №№ 34 и 40;
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ДУХИ
„ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ"
ПРИГОТОВЛЕННЫЕ ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ ЦВѢТОВЪ ПЕРСИДСКОЙ СИРЕНИ.
ТОВАРИЩЕСТВА
БРОКАРЪ и К°
ПРЕЛЕСТНЫЕ ДУХИ
„ЛЮБИ МЕНЯ".

ГУСТАВЪ ШТЫРМЕРЪ

П—А—Л—Ь—М—И—Р—А

ОДИНЪ КУСОКЪ: 20 КОП. — ТРИ КУСКА: 50 КОП.

ВАРШАВА

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО для производства **стальныхъ перьевъ**
ВЪ Г. РИГѢ

изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества. Продаются во всѣхъ городахъ имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ.

Жирная пудра. 4711 — Лучшая пудра для употребленія днемъ и вечеромъ.

Эссенція Рейнская фіалка. 4711 — Чистый запахъ фіалки, даже въ теченіи нѣсколько недѣлей не выдыхающійся.

Эссенція Рейнская фіалка. 4711 — Чистый запахъ фіалки, даже въ теченіи нѣсколько недѣлей не выдыхающійся.

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Рейнъ-Букетъ. 4711 — Лучшій цвѣточный О-де-Колонъ.

Хрустальное Розовое Мыло. 4711 — Лучшее туалетное мыло для чувствительной кожи.

Рейнъ-Букетъ. 4711 — Лучшій цвѣточный О-де-Колонъ.

Лозе спеціальные духи
„MAIGLOECKCHEN" Лозе,
„GOLDLILIE" Лозе, „PEAU D'ESPAGNE" Лозе,
„БѢЛЫЙ ГЕЛІОТРОПЪ" Лозе,
„СИРИНГА" Лозе.
НОВО!! НОВО!!
„EDELVEILCHEN" Лозе, „MIMOSA" Лозе.
О-ДЕ-КОЛОНЪ ЛИЛАКЪ.
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ; Берлинъ, 45, Iегерштрассе, 46.

Продажа въ лучшихъ парфюм., аптекарск. и галант. магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ОБШИРНѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ
До 1000 шт. въ наличности.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. Блокъ
МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ н/Д.
◆ *КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.* ◆

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ „ЛИЛИПУТЪ"

со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . 8 р. 50 к.

Пересылка за 2 фунта.

„Лилипутъ" удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ" и „Лилипутъ" появились дешевыя, но крайне плохія подделки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue Albouy 21 & 23.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ и фотографическихъ объектовъ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

!ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/1 кус. 50 к. 1/2 кус. 30 к.

Главный складъ для всей Россіи у **Г. Ф. ЮРГЕНСЪ,** въ Москвѣ.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть I. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 2

ЭЛЕОПАТЪ пр. КИНУНЕНА для ВОЛОСЪ.

„ЭЛЕОПАТЪ" Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косм. магазин. Цѣна флак. 1 р. 50 к. безъ перес.

Пр. КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона—

пр. КИНУНЕНЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:
С.-Петербургъ, Демидовъ пер., № 1

☞ № 1432 (2) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ субботу, 6-го іюля, на городскую почту въ 3 часа 40 мин. дня, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 6-го іюля, въ 2 часа дня и иногороднымъ во вторникъ, 9-го іюля, въ 2 часа дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 12-го іюля 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г.
У тріумфальныхъ воротъ.

Съ фотографіи Г. В. Трунова. Автотипія Эд. Гоппе.

у одра болѣзни Его незабвеннаго отца, отъ котораго Его Высочество въ трудные томительные послѣднiе дни не отходилъ ни на шагъ и котораго окружалъ самой нѣжной заботливостью,— здѣсь сказалась высокая, любвеобильная душа будущаго Монарха, здѣсь явилъ Онъ всю Свою глубокую Сыновнюю привязанность. За полторы недѣли до праведной кончины Царя-Миротворца прибыла въ Россiю Высоконареченная Невѣста Наслѣдника Цесаревича, принцесса Алиса Гессенъ-Дармштадская, съ которою Его Высочество былъ помолвленъ еще 8-го апрѣля 1894 года. Трогательно было свиданiе Августѣйшаго страдальца съ будущей Невѣсткой, своей нареченною Дочерью, которой выпала тяжелая доля присутствовать на погребенiи славнаго монарха, благословившаго предстоявшiй бракъ своего возлюбленнаго Сына.

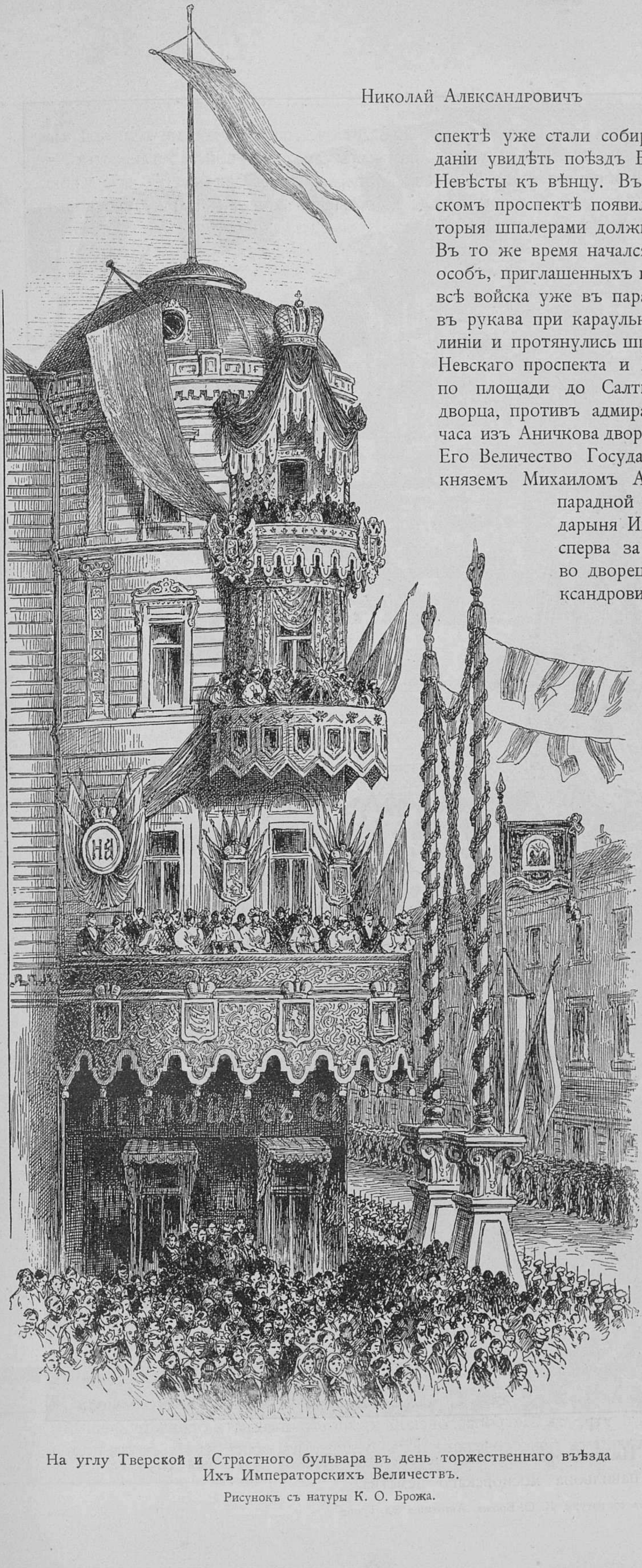
Горько оплакавъ безвременную кончину Своего родителя, Его Императорское Величество вступилъ 20-го октября 1894 года на прародительскiй престолъ.

Не легокъ былъ удѣлъ Императора Николая Александровича—принять на себя бремя управленiя и руководительства обширнѣйшимъ въ мiрѣ государствомъ. Но это бремя Онъ принялъ при такомъ благопрiятномъ положенiи Россiи, которое въ первый разъ за все настоящее, оканчивающееся, столѣтiе совпадаетъ съ началомъ новаго Царствованiя. Воцаренiе императора Александра II сопровождалось тяжкими неудачами крымской войны, когда страна была сильно истощена и деморализована. Императоръ Александръ III вступилъ на престолъ послѣ ужасающаго событiя 1-го марта, при внутренней и внѣшней неустойчивости, походившей даже на нѣкоторую растерянность въ самыхъ умахъ руководящихъ сферъ. Но своими трудами, несмотря на кратковременность царствованiя, почившiй государь стряхнулъ съ Россiи самую тѣнь этого разстройства и поднялъ ее на самое почетное мѣсто въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ, какъ опору мира, какъ хранительницу права и правды въ международныхъ отношенiяхъ. Сознанiе силы и достоинства способствовало укрѣпленiю самоуваженiя въ отечествѣ нашемъ. Россiя нынѣшняя, это—старательно очищенная и раздѣланная нива, на которой добрыя сѣмена взойдутъ и дадутъ обильный урожай. Всѣ вѣрноподданные вступившаго на престолъ молодого Государя искренно молили Бога помочь Монарху выростить на этой нивѣ возможно больше добрыхъ плодовъ для блага и славы дорогого отечества. Къ нему въ торжественную минуту обратились всѣ упованiя народа, вѣрующаго, что Богъ благословитъ въ немъ благiе труды и начинанiя его незабвеннаго усопшаго родителя.

»Мы же въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленiя Нашего на Прародительскiй Престолъ Россiйской Имперiи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго,—говорилось въ Высочайшемъ манифестѣ 20-го октября 1894 года—вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, прiемлемъ священный обѣтъ передъ лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣянiе, могущество и славу дорогой Россiи и устроенiе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ«. Съ живѣйшею радостью привѣтствуемы были эти знаменательныя слова, этотъ священный обѣтъ Царя передъ лицомъ Всевышняго — неуклонно слѣдовать завѣтамъ усопшаго Родителя, не только въ Россiи, но и въ Европѣ, во всемъ мiрѣ. Царь торжественно всемiрно возвѣщалъ программу мира, мирнаго преуспѣянiя Своей страны на нацiональномъ принципѣ: »Россiя—для русскихъ«, на томъ великомъ принципѣ, который служитъ основой завѣтовъ усопшаго государя.

14-го ноября 1894 года, въ день рожденiя Августѣйшей Матери молодого Монарха, Государыни Императрицы Марiи Θеодоровны, совершилось бракосочетанiе Его Величества съ принцессой Алисой, при святомъ мѵропомазанiи нареченной великой княжной Александрой Θеодоровной. »Благословенiемъ Божiимъ — гласилъ Высочайшiй манифестъ, объявлявшiй о бракосочетанiи Ихъ Величествъ — совершилось сегодня въ Соборной церкви Зимняго Дворца, въ присутствiи духовныхъ и свѣтскихъ особъ, бракосочетанiе Наше съ возлюбленною Невѣстою Нашей, благовѣрною великою княжною Александрою Θеодоровною, дочерью Великаго Герцога Гессенскаго. Посреди глубокой скорби, коею преисполнены сердца Наши и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россiи, да будетъ день сей свѣтлымъ вѣстникомъ упованiй народныхъ на продолженiе къ Намъ милости Божiей въ наступившее новое Царствованiе. Помышляя о судьбахъ его, сочли Мы за благо не отдалять совершенiе сердечнаго желанiя Нашего, священнаго Намъ завѣта въ Бозѣ почившаго Родителя и радостныхъ ожиданiй всего народа. Да укрѣпленъ будетъ таинствомъ святой Церкви благословенный Родителями Нашими брачный союзъ Нашъ. Всѣ вѣрные подданные Наши соединятся съ Нами въ молитвѣ—да ниспошлетъ Господь благословенiе союзу Нашему и да даруетъ Намъ, во благо Россiи, то же безмятежное счастье, коимъ благословенъ былъ въ Домѣ Своемъ Незабвенный Нашъ Родитель, къ назиданiю и утѣшенiю всего народа«.

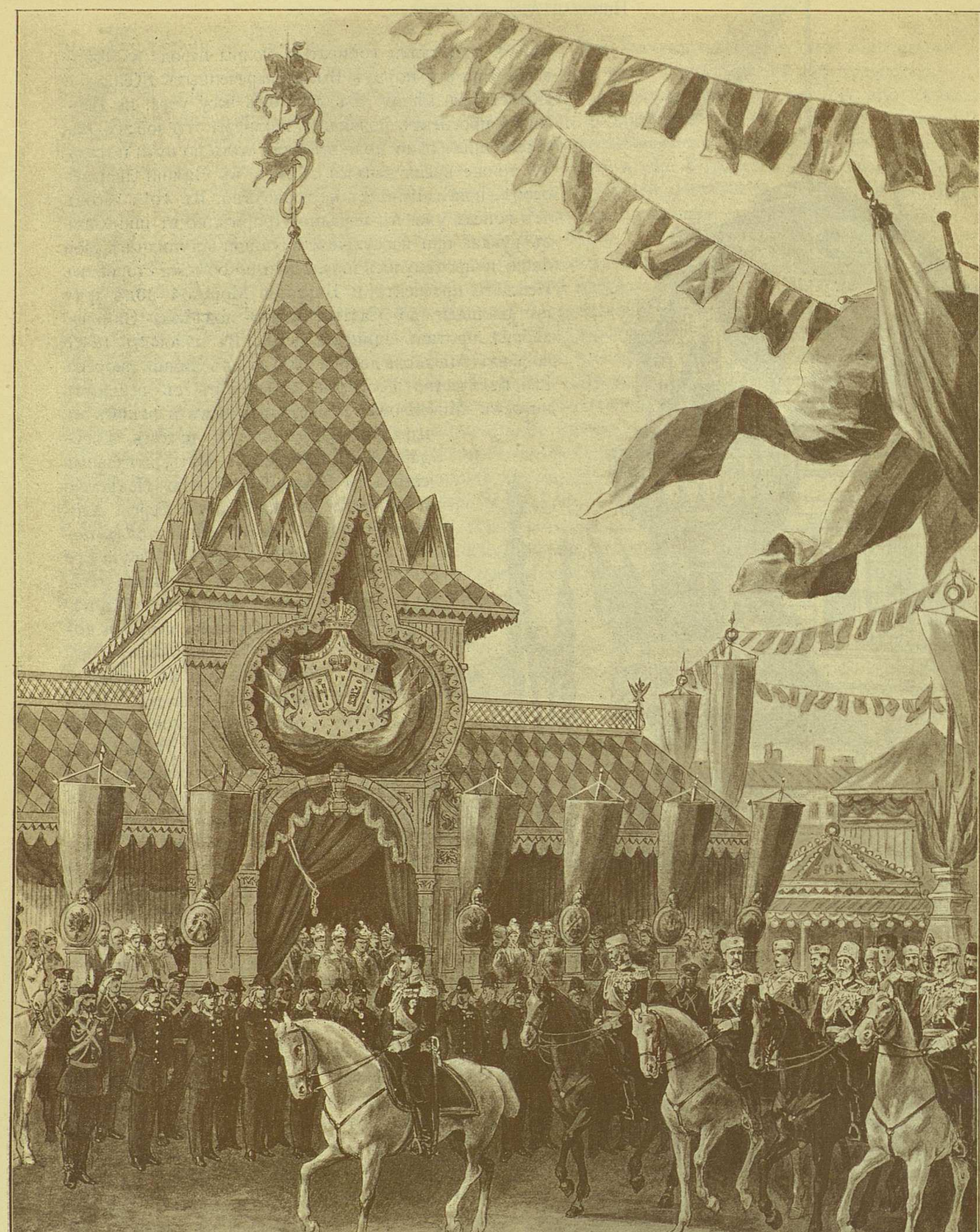
Едва прогремѣлъ въ 8 часовъ утра съ Петропавловской крѣпости двадцать одинъ пушечный выстрѣлъ, возвѣщавшiй о предстоящемъ бракосочетанiи Ихъ Величествъ, какъ на Невскомъ про-



На углу Тверской и Страстного бульвара въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.

спектѣ уже стали собираться толпы народа въ ожиданіи увидѣть поѣздъ Высоконареченныхъ Жениха и Невѣсты къ вѣнцу. Въ десятомъ часу утра на Невскомъ проспектѣ появились жолнеры отъ войскъ, которыя шпалерами должны были стать по пути поѣзда. Въ то же время начался съѣздъ въ Зимній дворецъ особъ, приглашенныхъ на торжество. Въ $10^{1}/_{2}$ часовъ всѣ войска уже въ парадной формѣ, но въ шинеляхъ въ рукава при караульной амуниціи вступили въ свои линіи и протянулись шпалерами по обѣимъ сторонамъ Невскаго проспекта и Большой Морской подъ арку по площади до Салтыковскаго подъѣзда Зимняго дворца, противъ адмиралтейства. Въ половинѣ 12-го часа изъ Аничкова дворца выѣхалъ въ Зимній дворецъ Его Величество Государь Императоръ съ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и затѣмъ въ парадной бѣлой каретѣ, цугомъ, Государыня Императрица — Мать, заѣхавшая сперва за Высоконареченною Невѣстою во дворецъ великаго князя Сергія Александровича. У дворца этого стоялъ почетный караулъ — рота Его Величества кадроваго баталіона л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка, шефомъ котораго Государь Императоръ состоялъ еще въ бытность великимъ княземъ. Противъ дворца стояли назначенный въ эскортъ кортежа Царственной Невѣсты эскадронъ конногвардейцевъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка и л.-гв. уланскаго, отнынѣ л.-гв. уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, полка. По всему пути царскаго поѣзда стоявшихъ войскъ перекатами шло »ура«. При звукахъ гимна »Боже, Царя храни«, громѣ салюта съ Петропавловской крѣпости и крикахъ »ура« войска и народа проѣхали Ихъ Величества. Въ Зимнемъ дворцѣ, по прибытіи туда, Высоконареченная Невѣста одѣвалась къ вѣнцу въ Малахитовой гостиной, куда были приглашены изъ Концертной залы старѣйшія статсъ-дамы. Знаменитый золотой туалетъ императрицы Анны Іоанновны стиля рококо со множествомъ приборовъ, чашечекъ, ба-



Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г.
У павильона московскаго земства.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа. Автотипія Эд. Гоппе.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г. — На Красной площади.

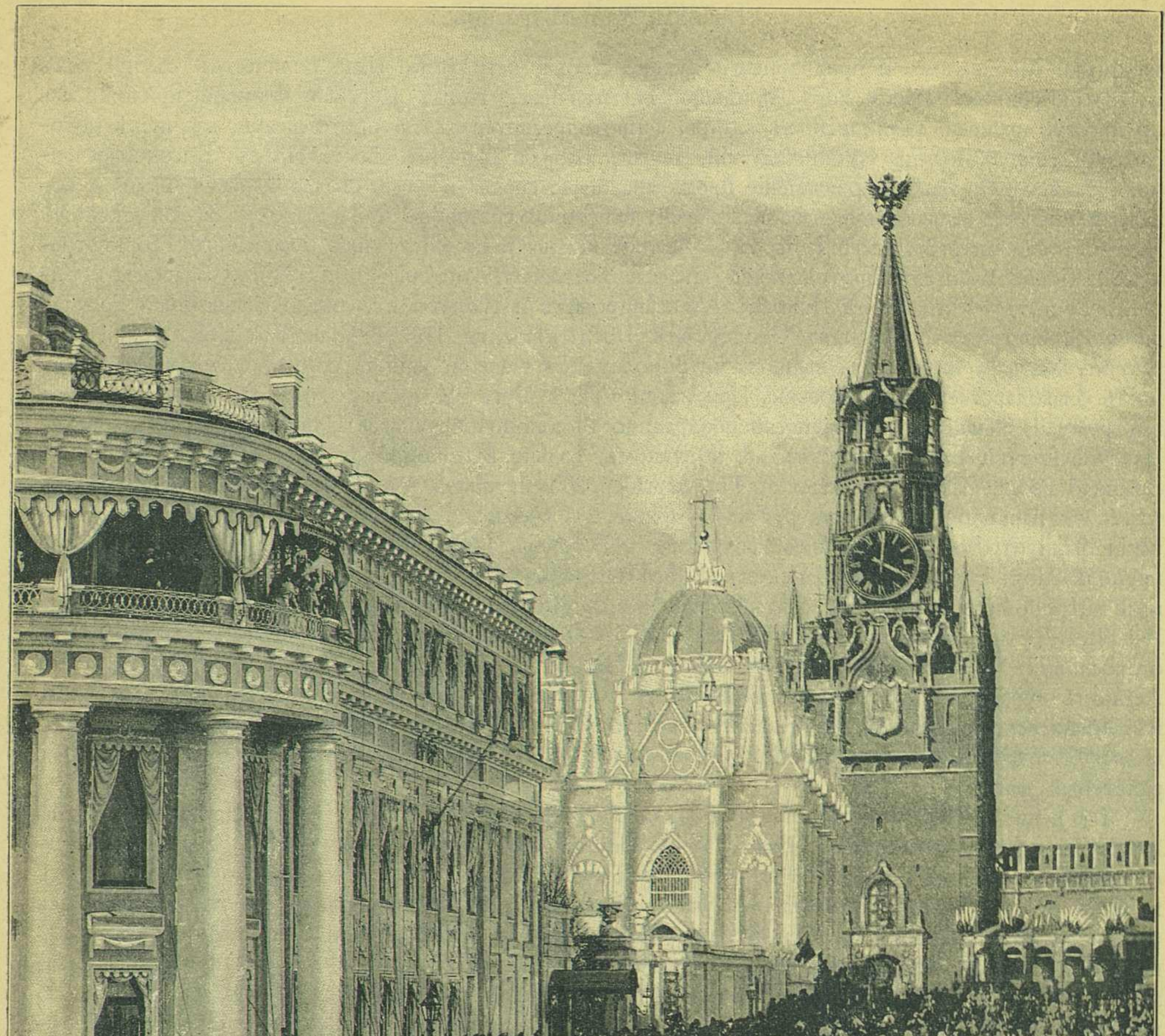
Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова. Автотипія Эд. Гоппе.

ульчиковъ, былъ разставленъ на розовыхъ, покрытыхъ драгоцѣнными кружевами, столахъ. Передъ этимъ туалетомъ, по обычаю, одѣваются всѣ царственныя невѣсты русскаго Императорскаго Дома.

Къ 11 1/2 часамъ залы Зимняго дворца наполнились придворными дамами и придворными чинами, а также лицами, имѣющими прiѣздъ ко двору, генералами и адмиралами гвардiи, армiи и флота, штабъ и оберъ-офицерами, иностранными послами и посланниками и прочими особами дипломатическаго корпуса съ ихъ супругами, а равно свитами августѣйшихъ иностранныхъ царствующихъ особъ и принцевъ, прибывшихъ въ С.-Петербургъ, а также имѣющими прiѣздъ ко двору отставными военными, дворянами и гражданскими лицами. Въ алтарѣ собора находились: члены святѣйшаго сѵнода, въ церкви — члены государственнаго совѣта, министры и особы дипломатическаго корпуса, особы, имѣющiя входъ за кавалергардовъ — въ Концертной залѣ, всѣ вообще военные — въ Николаевской залѣ и офицеры армiи и флота — въ аванзалѣ. Городскiя дамы, гражданскiе чины и дворяне, а также имѣющiе прiѣздъ ко двору отставные военные и гражданскiе — въ Гербовой залѣ, а городскiе головы и почетное купечество въ Фельдмаршальской залѣ. Дамы были въ русскомъ платьѣ, а кавалеры ордена св. апостола Андрея Первозваннаго имѣли на себѣ цѣпь сего ордена, имѣющiе гессенскiя ленты были въ нихъ и всѣ въ парадной формѣ. Посольства: турецкое, китайское, японское и персидское ожидали выхода въ Петровскомъ залѣ, куда изъ церкви собрался потомъ и весь дипломатическiй корпусъ. Въ Концертной залѣ стояли придворныя дамы и сановники, въ Гербовой залѣ, блещущей золотомъ, виднѣлись двѣ живыя стѣны. Одну составляла группа молодыхъ лицъ въ эффектныхъ русскихъ сарафанахъ и кокошникахъ, другую, напротивъ первой, группа чиновныхъ лицъ въ мундирахъ всѣхъ вѣдомствъ: лентахъ, орденахъ, звѣздахъ; тутъ же были и фраки; въ Фельдмаршальской залѣ, стояли представители городовъ и купечества. Церемонiймейстеры устанавливали всю эту публику. И вотъ данъ сигналъ. Все какъ бы замерло въ нѣмомъ ожиданiи: среди тишины только извнѣ долетали въ залу одинъ за другимъ выстрѣлы съ Петропавловской крѣпости, указывавшiе, что Высочайшiй выходъ изъ внутреннихъ комнатъ уже начался. При салютѣ крѣпости, въ началѣ перваго часа, послѣдовало это шествiе. По два въ рядъ, въ красныхъ своихъ мундирныхъ фракахъ, шли гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры. За ними слѣдовала непрерывная цѣпь черныхъ, расшитыхъ золотомъ, мундировъ придворныхъ чиновъ, два церемонiймейстера и оберъ-церемонiймейстеръ, за которыми шли камеръ-юнкеры, камергеры, затѣмъ вторые чины двора: шталмейстеры, егермейстеры, гофмейстеры, гофмаршалъ съ жезломъ, за нимъ первые чины двора. Оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой съ жезломъ предшествовалъ Высочайшимъ Особамъ. Король Христiанъ датскiй шелъ съ Государынею Императрицею, Государь Императоръ — съ Высоконареченною Невѣстою, король греческiй — съ герцогиней Саксенъ-Кобургъ-Готской Марiею Александровною, великiй герцогъ Гессенскiй — съ королевою греческою герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскiй — съ принцессою Уэльскою, принцъ Уэльскiй — съ принцессою Иреною Прусскою, наслѣдный принцъ румынскiй — съ великою княгинею Марiею Павловною, наслѣдный великiй герцогъ Ольденбургскiй — съ великою княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, принцъ Вальдемаръ датскiй — съ великою княгинею Александрою Iосифовною, королевичъ Георгiй греческiй — съ великою княгинею Елисаветою Маврикiевною, герцогъ Iоркскiй — съ великою княгинею Вѣрою Константиновною, принцъ Генрихъ Прусскiй — съ великою княгинею Ксенiею Александровною, великiй князь Михаилъ Александровичъ — съ княгинею Анастасiею Николаевною, великiй герцогъ Мекленбургъ-Шверинскiй — съ принцессой Марiей Максимилiановною Баденскою, великiй князь Владимiръ Александровичъ — съ принцессою Евгенiею Максимилiановною Ольденбургскою, великiй князь Алексiй Александровичъ — съ принцессою Саксенъ-Альтенбургскою, великiя княжны Ольга Александровна и Елена Владимiровна, великiя князья и принцы. Государь императоръ былъ въ формѣ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка съ цѣпью св. Андрея Первозваннаго и Гессенскою лентою. На Высоконареченной Невѣстѣ было бѣлое серебряное платье съ брилльянтовымъ ожерельемъ, на головѣ горѣла огнями брилльянтовая сквозная корона. Золотую мантiю, опушенную горностаемъ, несли 4 камергера, а конецъ шлейфа поддерживалъ оберъ-камергеръ. Украшенiемъ невѣсты служилъ уборъ изъ живыхъ померанцовыхъ цвѣтовъ, доставленныхъ варшавскими дворцовыми оранжереями. Предъ царскими вратами поставленъ былъ аналой, а на небольшомъ возвышенiи, покрытомъ бархатнымъ ковромъ, разостланъ розовый шелковый платъ. У царскихъ же вратъ, на серебряныхъ колоннкахъ, лежали роскошные филигранной работы, вѣнцы для Августѣйшихъ Жениха и Невѣсты. Передъ соборомъ Зимняго дворца стоялъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Когда Царское шествiе приблизилось къ собору, изъ алтаря потянулась на встрѣчу золотая лента духовенства. Первенствующiй членъ святѣйшаго синода высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскiй Палладiй съ членами сѵнода, архiепископомъ финляндскимъ Антонiемъ, епископомъ Виссарiономъ костромскимъ и епископами Гер-

маномъ и Маркелломъ и придворнымъ духовенствомъ встрѣтилъ Ихъ Величествъ съ крестомъ и святою водою. Пѣлъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ. Когда Царская Фамилія приложилась ко кресту, архіереи удалились въ алтарь, а протопресвитеръ съ 6 протоіереями, въ числѣ которыхъ былъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій, началъ обрядъ вѣнчанія. Государь съ Высоконареченною Невѣстою стали на возвышеніе предъ аналоемъ, справа и слѣва стояла Царская Фамилія, позади и кругомъ возвышенія высились жезлы церемоніймейстеровъ и маршаловъ. За Августѣйшей Четой стояли шафера, всего 8 особъ — великіе князья и въ числѣ ихъ королевичъ Георгъ греческій. Послѣ Евангелія протодіаконъ впервые возгласилъ моленіе на эктеніи о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ и супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ. Послѣ вѣнчанія, Ихъ Величества благодарили Императрицу-Мать, а изъ алтаря вышелъ митрополитъ съ членами синода и духовенствомъ и совершилъ благодарственное молебствіе. При пѣніи »Тебѣ Бога хвалимъ« загремѣлъ салютъ въ 301 выстрѣлъ. Затѣмъ уже духовенство поздравило Высоконовобрачныхъ Царя и Царицу. Изъ церкви Царское шествіе слѣдовало тѣмъ же порядкомъ, только Высоконовобрачные были во главѣ. Изъ Зимняго дворца Его Величество съ Государыней Императрицей Александрою Θеодоровною проѣхалъ въ парадной каретѣ, въ русской упряжи, въ Казанскій соборъ. Войска уже во время вѣнчанія были отпущены по своимъ казармамъ, и Государь ѣхалъ теперь среди толпы народа при неумолкаемомъ »ура«. Въ Казанскомъ соборѣ встрѣтилъ Государя Императора высокопреосвященный митрополитъ съ членами святѣйшаго синода. Митрополитъ привѣтствовалъ Государя рѣчью. Ихъ Величества вошли въ соборъ, гдѣ было совершено краткое молебствіе, и митрополитъ благословилъ иконами Богоматери Царя и Царицу. Изъ собора, при томъ же восторженномъ »ура«, Ихъ Величества проѣхали въ собственный Его Величества Аничковъ дворецъ. Въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ Казанскомъ соборѣ и во всѣхъ церквяхъ столицы были совершены благодарственныя молебствія. Колокольный звонъ раздавался всюду въ городѣ весь этотъ радостный день.

Въ день Своего бракосочетанія Государь Императоръ Николай Александровичъ даровалъ много милостей подданнымъ Своимъ, исчисленныхъ въ Высочайшемъ манифестѣ. Этотъ манифестъ былъ полонъ отеческихъ заботъ и попеченій о народныхъ нуждахъ, въ немъ сказалось и чисто русское стремленіе облегчить участь несущихъ кару закона, а равно и открыть путь къ раскаянію политическимъ преступникамъ, убѣдившимся въ безуміи своихъ преступныхъ и беззаконныхъ дѣяній. Помимо манифеста, изданы были особые приказы, въ коихъ приложена была забота о томъ, чтобы день бракосочетанія Ихъ Величествъ оставилъ надолго добрую, радостную память и въ арміи, и во флотѣ, и въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Бракосочетаніе молодого Монарха вызвало нескончаемыя ликованія во всѣхъ уголкахъ обширнаго отечества нашего. Особенно краснорѣчиво сказалась радость народная въ Петербургѣ. 14-е ноября 1894 года еще живо въ памяти у всѣхъ. Вотъ загудѣли колокола у Исаакія и въ Казанскомъ соборѣ и на нихъ точно радостнымъ трезвономъ отвѣтили колокола во всѣхъ другихъ церквяхъ столицы. Народъ узналъ, что у молодого Царя отнынѣ есть любезная Супруга Императрица Александра Θеодоровна. Появленіе на улицѣ Высоконовобрачныхъ, ѣхавшихъ послѣ совершившагося бракосочетанія изъ Зимняго дворца во дворецъ Аничковъ, сдѣлалось мигомъ извѣстно. Потрясающіе перекаты »ура« начались одновременно у Зимняго дворца и по всему пути слѣдованія Царственной Четы сплошь до Аничкова дворца. Карета съ Государемъ и Государыней ѣхала почти шагомъ. Народъ чуть не вплотную окружалъ парадную карету и, съ неподдающимся описанію энтузіазмомъ, привѣтствовалъ Высоконовобрачныхъ. Привѣтливо отвѣчали Государь и Государыня на восторженные народные клики. И это Царское привѣтствіе еще болѣе увеличило восторги. У Казанскаго собора Государь съ Августѣйшей Супругой остановились и вошли въ храмъ поклониться чудотворной иконѣ. »Ура« продолжало гудѣть надъ столицей, сливаясь съ трезвономъ колоколовъ. Толпы обступили карету Царя и Царицы, и торжественное шествіе Августѣйшей Четы продолжалось среди все болѣе и болѣе возроставшаго ликованія. Когда Ихъ Величества въѣхали въ Аничковъ дворецъ, то противъ него, на всемъ протяженіи отъ моста и до Екатерининской улицы, на улицѣ и на панеляхъ образовалась многотысячная толпа, не перестававшая оглашать воздухъ непрерывными восторженными кликами. Кто-то началъ пѣть »Боже, Царя храни!«, и черезъ минуту звуки народнаго гимна огласили всю улицу. Пѣли отъ души, съ умиленіемъ, съ восторгомъ, прерывая напѣвъ гимна опять-таки тѣмъ же громкимъ »ура«. Но радость народа сдѣлалась рѣшительно безграничной, когда у одного изъ оконъ показались молодой Государь и Государыня. Въ воздухѣ полетѣли шапки, шляпы, платки, и изо всѣхъ устъ послышался такой возгласъ единодушнаго восторга, который заглушилъ собою и пушечные салюты, и звонъ колоколовъ. До поздней ночи стояли у дворца толпы, жадно вглядываясь въ окна, въ надеждѣ вновь увидѣть въ нихъ



Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль 9-го мая 1896 г.
У Спасскихъ воротъ.

Съ фотографіи А. Мебіуса Автотипія Эд. Гоппе.

или бросить только тотъ, кто ограбилъ покойника. Здѣшнее простонародье не употребляетъ бѣлыхъ полотняныхъ носовыхъ платковъ, а этотъ вдобавокъ былъ еще безъ мѣтки. Такими платками запасаются обыкновенно на дорогу въ Бременѣ или въ Бременской гавани передъ отплытіемъ на кораблѣ.

Во время рѣчи лѣсничаго Карлъ Дренкъ безпокойно ерзалъ на стулѣ. Затѣмъ онъ сердито хлопнулъ себя ладонью по колѣнкѣ, бормоча сквозь зубы ругательства, и возразилъ:

— Это здѣсь ни къ селу, ни къ городу! All that is neither here nor there! Вѣдь я не разъ бывалъ присяжнымъ на судѣ въ Америкѣ и мнѣ вся эта процедура знакома до мелочей. Приводимая вами улика служитъ только неопредѣленнымъ указаніемъ. На основаніи ея можно предать подсудимаго суду Линча, но обвинить нельзя. Обвинить! Nonsense! (Пустяки!) Этому происшествію уже минула законная давность. Да вамъ не удастся тронуть у меня волоска на головѣ! Что же касается носового платка, г. лѣсничій, то ему не придется играть такой важной роли, какъ нѣкоей записной книжечкѣ, найденной мною около убитаго! Да, мною, г. лѣсничій. Никто другой, кромѣ меня, не могъ ее найти! Поймите это!

Снова наступила пауза. Въ комнатѣ сильно стемнѣло. Сидѣвшіе тамъ двое людей могли различить другъ друга только по неяснымъ очертаніямъ ихъ фигуръ.

И опять Карлъ Дренкъ первый нарушилъ молчаніе.

— Послушайте, г. лѣсничій, будьте разсудительны! Вѣдь это какъ нельзя болѣе ясно, что наши общіе интересы идутъ рука объ руку. Для васъ важнѣе всего на свѣтѣ, чтобы вашъ зять не узналъ о связи своего отца съ Маріей, ну и... о прочемъ! Вы, я думаю, скорѣе согласились бы лишиться правой руки. Я же такой человѣкъ, которому однажды чертовски повезло и который научился за моремъ одной хорошей пословицѣ: „Олухъ тотъ, кто, сидя въ тростникѣ, не нарѣжетъ себѣ дудочекъ“.

— Такъ чего же вы требуете?

— Наконецъ-то! Я не стану много запрашивать: давайте шесть тысячъ марокъ.

— Да откуда мнѣ ихъ взять? Я человѣкъ бѣдный.

— Какъ, имѣя зятя, ворочающаго милліонами?

— Который, однако, не долженъ ничего узнать. Вѣдь это и есть главное условіе.

— Разумѣется. Но развѣ вы не могли попасть въ затруднительное положеніе? Напримѣръ, поручиться за пріятеля въ уплатѣ по векселю—да мало ли что! Это ужъ ваше дѣло придумать. Молодой баронъ сочтетъ за честь выручить васъ десятью тысячами марокъ.

— Вѣдь вы сейчасъ сказали: шесть тысячъ.

— Beg your pardon (извините)! Если сказалъ, то обмолвился; я хотѣлъ сказать: десять тысячъ. Ни одного пфеннига меньше.

— Это невозможно.

— Вамъ такъ кажется только теперь, сгоряча. Завтра вы будете думать объ этомъ совершенно иначе.

— Нѣтъ, нѣтъ! Надо рѣшить дѣло сегодня же.

— Тѣмъ лучше.

— Раздѣлимъ разность на два: восемь тысячъ!

— Г. лѣсничій! Такой джентльменъ, какъ вы, и вдругъ—торговаться!

— Ну, ладно: десять тысячъ. Однако, вы понимаете, что я не могу сразу достать такой суммы.

— Мнѣ было бы пріятнѣе получить все сполна. Но нечего дѣлать—во всякомъ случаѣ, надо взять хоть задаточекъ.

— Довольно будетъ съ васъ пятисотъ марокъ?

— Въ крайности и то деньги—вы понимаете!

— Остальное вы получите, какъ только я ихъ добуду. Но подъ условіемъ, на которое вы должны согласиться, иначе я прибѣгну къ крайнимъ мѣрамъ.

Какъ только вы получите послѣднюю часть, надѣюсь, это случится скоро, — немедленно отправляйтесь навсегда обратно въ Америку.

— Я такъ и хотѣлъ.

— Если же вы этого не сдѣлаете и снова станете лѣзть мнѣ въ глаза, я застрѣлю васъ, какъ собаку.

Карлъ Дренкъ разразился грубымъ хохотомъ.

— Это также вѣрно, какъ и то, что меня зовутъ Раймундомъ Бушемъ.

Хохотъ моментально умолкъ. Лѣсничій продолжалъ въ болѣе спокойномъ тонѣ:

— Заключать съ вами письменное условіе не имѣло бы смысла. Вы сдержите свое слово, такъ какъ отлично знаете, что я сдержу свое. Куда посылать вамъ деньги?

— Я временно поселился въ Гриммѣ, въ гостиницѣ Прусскаго Орла.

— Подъ своимъ настоящимъ именемъ?

— Почему же и нѣтъ? Мой старикъ отецъ уже умеръ. Мнѣ нечего щадить его. А на моихъ сестеръ съ ихъ мужьями—наплевать!

— Погодите минутку!

Лѣсничій зажегъ свѣчу, стоявшую на письменномъ столѣ, прошелъ съ нею въ свою спальню рядомъ, вынулъ изъ желѣзнаго шкафа пятьсотъ марокъ — отъ его наличныхъ денегъ осталась всего одна сотня — вернулся обратно въ кабинетъ и выложилъ передъ Карломъ пять сотенныхъ ассигнацій.

— Пересчитайте!

— Это совсѣмъ лишнее!

Дренкъ засунулъ деньги въ карманъ, застегнулъ толстое пальто, взялъ шляпу, стоявшую на полу возлѣ стула, въ лѣвую руку, а правую нерѣшительно протянулъ впередъ.

— Добраго вечера, г. лѣсничій!

— Добраго вечера, отвѣчалъ тотъ, отворачиваясь.

Посѣтитель ушелъ, бормоча сквозь зубы что-то невнятное. Бушъ тотчасъ распахнулъ настежъ оба окна.

Воздухъ въ комнатѣ казался ему зараженнымъ и самая жизнь невыносимо отвратительной.

* *
*

Нездоровье, которое почувствовала Кэте въ рождественскій сочельникъ, не было приступомъ временной слабости. Ей пришлось долго пролежать въ постели и она не вставала даже въ первые дни Новаго года по предписанію доктора Барта, хотя сама больная увѣряла, что чувствуетъ себя превосходно, а доктора называла несноснымъ педантомъ, который злоупотребляетъ тѣмъ, что, можетъ быть, видалъ ее въ дѣтствѣ „въ безпомощномъ состояніи". Однако, Гансъ больше довѣрялъ познаніямъ опытнаго врача, чѣмъ увѣреніямъ своей маленькой жены. Кромѣ того, онъ зналъ, что ея покойная мать была слабое созданіе и умерла послѣ родовъ, произведя на свѣтъ малютку Кэте на мѣсяцъ раньше срока. „Еслибъ я не обожалъ, не боготворилъ ее, то и не безпокоился бы такъ сильно", сказалъ онъ тестю. — „Мы живемъ въ юдоли безпрерывнаго безпокойства", — отвѣчалъ лѣсничій. „Это изреченіе Ахима фонъ-Арнима изъ его „Графини Долоресъ", запало мнѣ въ душу, когда я прочелъ его еще студентомъ, и съ той поры оно часто наводитъ меня на размышленія. Мы слишкомъ углубляемся въ себя, милый Гансъ. Это противно природѣ, такъ что невольно возникаетъ вопросъ, не противенъ ли природѣ и самъ человѣкъ: продуктъ, который она создала въ состояніи сильнѣйшаго возбужденія и потомъ, отрезвившись, не знаетъ, что ей съ нимъ дѣлать.

Гансъ не могъ почерпнуть для себя ничего особенно утѣшительнаго изъ этихъ словъ, сопровождавшихся вдобавокъ меланхолической улыбкой. Онъ былъ готовъ рѣзко возстать противъ пессимизма вообще и противъ ипохондріи своего тестя въ частности, но привычное почтеніе къ своему воспитателю удержало его. Зато передъ докторомъ Бартомъ, котораго молодой баронъ любилъ и ува-

жалъ съ дѣтства и въ которомъ видѣлъ теперь своего истиннаго друга, онъ высказался откровеннѣе.

— Не понимаю, право, что такое происходитъ съ моимъ тестемъ, замѣтилъ Гансъ;—только въ послѣднія двѣ недѣли онъ постарѣлъ на столько же лѣтъ, а то, пожалуй, и на цѣлый десятокъ. Развѣ вы не замѣчаете, что волосы у него вдругъ начали сѣдѣть; въ особенности на лѣвомъ вискѣ цѣлая полоса въ палецъ толщиною! Глаза также утратили свой красивый, постоянный блескъ и смотрятъ растерянно, какъ у человѣка съ тяжелымъ бременемъ на душѣ или съ нечистой совѣстью. Господи, прости меня! Ужъ у кого другого можетъ быть такая безупречная жизнь, какъ у него! Значитъ, онъ боленъ. Какъ вы думаете, докторъ?

— Разумѣется, и я замѣтилъ въ немъ перемѣну, отвѣтилъ тотъ,—и вамъ я могу сказать прямо—это серьезно безпокоитъ меня. Когда человѣкъ внезапно начинаетъ хирѣть безъ всякихъ психическихъ причинъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, гдѣ о нихъ не можетъ быть и рѣчи, это всегда указываетъ на разстройство какого нибудь важнаго органа. Вотъ, еслибы вы уговорили его, чтобы онъ далъ себя изслѣдовать. Я ужъ предлагалъ ему свои услуги, но несмотря на его обычное благородство, получилъ довольно-таки рѣзкій отпоръ. Для меня, какъ для человѣка и для врача, этотъ случай одинаково интересенъ и важенъ. Я Я знаю вашего тестя вѣдь очень давно — почти двадцать лѣтъ — и могу сказать, что никогда не встрѣчалъ такого нормальнаго человѣка въ тѣлесномъ и духовномъ отношеніи; онъ очень близко подходитъ къ идеалу, созданному врачами съ нашей медицинской точки зрѣнія. Но опытъ показываетъ намъ, что чѣмъ полнѣе такое равновѣсіе въ цѣломъ родѣ или въ отдѣльномъ индивидумѣ, тѣмъ опаснѣе всякое уклоненіе, потому что оно сейчасъ переходитъ въ крайность. Я вижу по вашему лицу, что вы встревожились, любезный баронъ. Могу сказать для вашего успокоенія, что въ такихъ необыкновенныхъ натурахъ, насколько мы поражаемся удивительными, повидимому, совершенно анормальными осложненіями болѣзненнаго явленія, настолько насъ удивляетъ сила, съ которой эти крѣпкіе организмы стремятся возстановить свое равновѣсіе и шутя преодолѣваютъ разстройства, передъ которыми наука оказывается безпомощной.

— Насколько я васъ понялъ, моему тестю угрожаетъ тяжелый кризисъ?

— На это я вамъ не могу положительно сказать ни да, ни нѣтъ, потому что мы, врачи, почти постоянно находимся въ щекотливомъ положеніи пиѳійскаго оракула. Могу только повторить: постарайтесь убѣдить вашего тестя, чтобы онъ позволилъ мнѣ изслѣдовать его.

Гансъ воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы заговорить съ лѣсничимъ о его болѣзни, но получилъ такой же отпоръ, какъ и докторъ Бартъ. Старикъ нѣсколько раздражительно отвѣтилъ, что онъ, конечно, признателенъ за такую заботливость о немъ, но не понимаетъ хорошенько, съ чего Гансу вздумалось такъ безпокоиться. Онъ чувствуетъ себя попрежнему здоровымъ и крѣпкимъ, хотя послѣднія недѣли ему, дѣйствительно, пришлось черезчуръ усиленно работать. Что можетъ быть для него полезно — такъ это, пожалуй, побольше моціона на свѣжемъ воздухѣ. Поэтому онъ постарается устроить двѣ-три охоты. Гансъ и безъ того долженъ потѣшить сосѣдей большой псовой охотой на зайцевъ и она обѣщаетъ выйти блестящей, такъ какъ въ Мёлленгофѣ давно уже не охотились на этихъ животныхъ и они расплодились въ такомъ количествѣ, что отъ нихъ не стало житья окрестнымъ жителямъ.

Шутливый тонъ лѣсничаго ни мало не успокоилъ Ганса; но молодой человѣкъ почувствовалъ безполезность дальнѣйшихъ настояній; его тесть, какъ и всегда, не измѣнялъ своему характеру и только, по мнѣнію барона, заходилъ черезчуръ далеко въ обычной строгости къ самому себѣ.

А лѣсничаго кидало въ дрожь при мысли, что Гансъ или докторъ или кто нибудь другой можетъ догадаться о его душевномъ состояніи. Съ тѣхъ поръ, какъ грубая рука пьяницы коснулась жизни Бушa, его не покидало непріятное чувство гадливости и онъ считалъ себя запятнаннымъ и зачумленнымъ навсегда. Онъ собирался исправить прошедшее и въ самомъ дѣлѣ все шло хо-

15*

рошо. Но вдругъ появился этотъ скалящій зубы клоунъ и сказалъ: „Ты ошибаешься, все идетъ скверно. Спокойствіе, счастье твоихъ: твоего возлюбленнаго Ганса, твоей Кэте, которую ты только теперь полюбилъ, висятъ на волоскѣ и я могу разрѣзать его, когда мнѣ вздумается; твою честь я могу, если захочу, затоптать своими грязными сапогами“.

Да, въ ужасной сценѣ, разыгравшейся въ тотъ вечеръ у него въ кабинетѣ, между нимъ и клоуномъ, клоунъ остался побѣдителемъ и предписалъ побѣжденному свои условія. А онъ еще настолько унизился, что просилъ о смягченіи этихъ условій! Дойти до того, чтобы вамъ сказали: „Джентльмену непристойно торговаться!“—Мало этого: съ цѣлью заставить негодяя смягчить условія, лѣсничій преднамѣренно исказилъ истину, утверждая, будто бы носовой платокъ грабителя былъ найденъ десять минутъ спустя послѣ катастрофы въ непосредственной близости къ мѣсту происшествія, тогда какъ онъ попался на глаза рабочимъ черезъ нѣсколько недѣль въ отдаленномъ углу лѣса. Но подъ конецъ Бушъ отличился лучше всего: онъ до того потерялъ голову, что принялъ условія, даже не видя возможности ихъ выполнить.

Мошенникъ совѣтовалъ ему добыть деньги отъ Ганса, подъ тѣмъ предлогомъ, будто онъ попалъ въ затрудненіе, легкомысленно поручившись за пріятеля; о томъ, чтобы прибѣгнуть къ такому низкому средству, не могло быть и рѣчи, именно потому, что лѣсничій былъ увѣренъ въ готовности Ганса предоставить въ его распоряженіе какую угодно сумму, для этого ему стоило только заикнуться о своей нуждѣ. Выдавая свою дочь за богатаго барона, бѣдный чиновникъ далъ себѣ клятву, что, несмотря ни на какія обстоятельства, онъ никогда не станетъ извлекать матеріальной пользы изъ этого брака. Значитъ, подобный исходъ былъ совершенно невозможенъ.

Точно также лѣсничій не могъ тронуть маленькаго капитальца, который остался Кэте отъ матери и частью пошелъ на ея приданое. Процентами съ остальной суммы она должна была свободно располагать во всякое время. То были ничтожныя средства сравнительно съ тѣмъ, что Гансъ насильно навязалъ женѣ на булавки. Но все равно! Отецъ не хотѣлъ отнимать у дочери пріятнаго сознанія, что она можетъ назвать своей неотъемлемой собственностью, хотя бы даже бездѣлицу.

Что же оставалось дѣлать? Собственнаго состоянія у него никогда не было, какъ у отца и дѣда. Нажить что нибудь, хотя бы маленькія деньжонки, лѣсничій рѣшительно не былъ способенъ при своемъ скудномъ жалованьѣ и при своей щедрости ко всѣмъ нуждающимся. Теперь онъ даже отчасти жалѣлъ, что не былъ бережливѣе и упрекалъ себя въ недостаткѣ предусмотрительности, потому что ему случалось не разъ бросать деньги на людей нестоющихъ, а теперь самому приходилось унижаться передъ негодяемъ.

Да, онъ долженъ былъ выносить униженіе! Сколько ужаса заключалось въ одномъ этомъ словѣ, а между тѣмъ онъ такъ охотно повторялъ изреченіе Натана: „Не одинъ человѣкъ не долженъ потвергаться принужденію“.

Въ такой крайности Бушъ обратился въ общество страхованія жизни, гдѣ онъ застраховался въ пятнадцать тысячъ марокъ послѣ женитьбы, и просилъ избавить его отъ заключеннаго обязательства. Къ немалой радости, его просьба скоро была уважена и дѣло рѣшилось довольно благопріятнымъ образомъ въ его пользу, хотя сумма, полученная обратно изъ прежнихъ взносовъ, покрывала только половину долга. Чтобы покрыть другую половину, Бушъ не нашелъ ничего болѣе благоразумнаго, какъ прибѣгнуть къ самому плохому средству. Онъ сдѣлалъ заемъ у одного ростовщика въ Зундинѣ, спеціально ссужавшаго деньгами офицеровъ и чиновниковъ. За это старикъ обязался отдавать ему въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ большую часть своего жалованья. Но и тутъ ему не повезло. Ростовщикъ былъ малый неподатливый: вѣдь содержаніе старшаго лѣсничаго не министерское жалованье, а г. лѣсничій къ тому же не молоденькій; поэтому при всемъ искреннемъ желаніи онъ никакъ не можетъ дать болѣе трехъ тысячъ.

Откуда добыть недостающія двѣ тысячи? Этотъ вопросъ былъ темной, роковой загадкой для удрученнаго горемъ старика.

Положимъ, Карлъ Дренкъ и не настаивалъ на немедленной уплатѣ.

— Ума не приложу, съ чего вы мучитесь, г. лѣсничій, сказалъ онъ, когда Бушъ сдѣлалъ первый взносъ. — Мнѣ совсѣмъ не къ спѣху. Правда, въ этой проклятой трущобѣ чертовская скука, но мѣсяца два-три все-таки можно выдержать.

Между тѣмъ, жизнь, которую велъ въ настоящее время Карлъ Дренкъ, вовсе не требовала отъ него героическаго самоотреченія. Въ первомъ этажѣ гостиницы онъ занималъ три комнаты, которыя постоянно были наполнены табачнымъ дымомъ и гдѣ столы частенько заливались виномъ и пивомъ послѣ пирушекъ, задаваемыхъ эмигрантомъ своимъ пріятелямъ не одинъ разъ въ недѣлю. Его гостями были раззорившіеся помѣщики, арендаторы, а также тѣ изъ городскихъ жителей, отъ которыхъ тщательно сторонились порядочные люди. Большинство изъ нихъ составляли прежніе знакомые Дренка, но были тутъ и новыя лица, привлеченныя слухомъ о его щедрости. Въ городкѣ разсказывали ужасныя вещи о томъ, что творилось во время этихъ попоекъ; а Морбекъ, трактирщикъ, когда его спрашивали, какъ онъ можетъ терпѣть подобную гадость въ своемъ домѣ, только пожималъ толстыми плечами и оправдывался, говоря, что эти безобразія ему тоже не по нутру, но по настоящимъ плохимъ временамъ отъ него нельзя требовать, чтобы онъ выгналъ гостя, отъ котораго можно кое-чѣмъ поживиться.

Поведеніе Дренка было слишкомъ хорошо извѣстно въ цѣломъ городѣ и слухи о немъ не могли не дойти до лѣсничаго, еслибъ онъ даже не былъ поставленъ въ необходимость убѣдиться въ томъ собственными глазами. Судьба не избавила старика и отъ этого униженія. Ему было не съ кѣмъ посылать деньги на почту, а являться туда лично онъ не рѣшался: это могло возбудить непрошеное любопытство и нежелательные толки, чего онъ хотѣлъ избѣжать, во что бы то ни стало. Такимъ образомъ, ему оставалось самому видаться съ негодяемъ. Это менѣе всего бросалось въ глаза. Всѣ знали, что лѣсничій благоволилъ къ покойному отцу мистера Дренка — какъ любилъ величать себя Карлъ — поэтому было вполнѣ естественно, что онъ принималъ участіе и въ сынѣ. Только приходить къ нему днемъ Бушъ не могъ себя принудить. Въ первый разъ онъ пошелъ къ Дренку въ сумерки и случайно засталъ его одного. Теперь Бушъ разсчитывалъ на тоже самое, но когда спросилъ о немъ въ гостинницѣ, ему отвѣчали, что хотя мистеръ Дренкъ и дома, однако, у него гости. — И я не думаю, прибавилъ Морбекъ, который самъ вышелъ къ лѣсничему, чтобы эта компанія была подходящей для васъ, сударь.

— Но я долженъ поговорить съ г. Дренкомъ, отвѣчалъ Бушъ. — Будьте такъ добры, пошлите сказать ему, что я ожидаю его внизу. И кромѣ того не будете ли вы такъ любезны предоставить въ наше распоряженіе на нѣсколько минутъ свою контору; мнѣ надо потолковать съ вашимъ постояльцемъ объ одномъ секретномъ дѣлѣ.

Хозяинъ удалился. Удивленный взглядъ, брошенный имъ при послѣднихъ словахъ, кольнулъ лѣсничаго прямо въ сердце и жегъ его, пока онъ прохаживался взадъ и впередъ по маленькой комнатѣ между конторкой съ одной стороны и картой желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній, прибитой гвоздиками къ противуположной стѣнѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ распахнулась дверь; Карлъ Дренкъ стремительно вошелъ съ раскраснѣвшимся лицомъ, въ измятой крахмальной сорочкѣ, запачканной пятнами краснаго вина. Онъ, очевидно, былъ сильно навеселѣ и даже не старался этого скрыть.

— I am somewhat drunk, dear Sir, (я немножко пьянъ, дорогой сэръ), сказалъ онъ, широко улыбаясь, но если вы пришли по дѣлу...

— Что же иное могло привести меня къ вамъ? возразилъ лѣсничій, вынимая бумажникъ.

— Well! Well! Iust, as you like it, (хорошо! хорошо! какъ вамъ угодно), хотя upstairs (наверху), вы нашли бы очень милое общество — ladies present, Sir! damned smart ladies! (Тамъ есть и дамы, сэръ! чертовски красивыя дамы!).

— Я не хочу далѣе отвлекать васъ отъ вашихъ гостей. Потрудитесь только росписаться въ полученіи вотъ этихъ трехъ тысячъ марокъ.

— Трехъ тысячъ? Damned! (Проклятіе!) Мнѣ надо получить съ васъ пять тысячъ.

— Остальныя двѣ тысячи вы получите черезъ нѣсколько дней.

— Ну, такъ и быть! вѣжливость прежде всего! Джентльменамъ всегда надо быть вѣжливыми между собою?

— Я заранѣе назначу вамъ часъ, когда приду; вы обязаны быть дома въ назначенное время и одни. Понимаете? До тѣхъ поръ вы должны получить изъ Нью-Іорка ящикъ съ письмами барона и съ моей записной книжкой. Это также должно быть для васъ совершенно ясно.

Красное лицо пьяницы на минуту поблѣднѣло, чтобъ вслѣдъ затѣмъ стать еще багровѣе; въ его на половину выкатившихся глазахъ сверкало волчье бѣшенство.

— Совершенно ясно для меня? Вотъ какъ! Ну, тогда я скажу вамъ кое-что, милостивый государь, что вы поймете въ свою очередь: мнѣ не нужно дожидаться никакого ящика изъ Нью-Іорка. Вы могли бы получить the documents въ первый же день, будь я осломъ, но у меня такое правило: сначала деньги, потомъ товаръ. Что? раскусили?

— Я ни на минуту не сомнѣвался, что вы лгали мнѣ насчетъ писемъ и моей записной книжки...

— Эй, придержите свой языкъ!

— Замолчите сами и слушайте, что я вамъ скажу: если писемъ и записной книжки не будетъ въ слѣдующій разъ на лицо, вы не только не получите ни одного пфеннига болѣе, но я прямо передамъ это дѣло прокурору, какъ оно есть.

Карлъ Дренкъ грубо расхохотался.

— Возможно ли это? Прокурору? Ну, знайте, почтеннѣйшій, что вы не заставите меня этой угрозой наложить на себя руки. Прокурору! Вотъ потѣха! Мнѣ кажется, что вамъ слѣдуетъ больше бояться суда, чѣмъ мнѣ.

— Не могу вамъ запретить думать на этотъ счетъ, что угодно. Но я васъ предупредилъ. Да вотъ еще что: обходитесь бережливѣе съ деньгами, добытыми вами нечестнымъ путемъ, если не хотите пріѣхать въ Америку съ пустыми руками, какъ вы и уѣхали оттуда. Получивъ послѣдній взносъ, вы должны немедленно отправиться. Помните, вѣдь я взялъ съ васъ слово.

Лѣсничій положилъ квитанцію, подписанную тѣмъ временемъ Карломъ Дренкомъ, въ свой бумажникъ, сунулъ его въ карманъ, застегнулъ пальто и вышелъ, не удостоивъ больше ни единымъ взглядомъ дрожавшаго отъ бѣшенства всѣмъ тѣломъ шантажиста и не слыша проклятія, которое тотъ послалъ ему вслѣдъ.

Но откуда же достать послѣднія двѣ тысячи?

Добыть ихъ, какъ можно скорѣе, требовала его явная выгода. Чѣмъ дольше будетъ этотъ негодяй продолжать здѣсь свою безпутную жизнь, тѣмъ болѣе вѣроятія, что онъ спуститъ всѣ деньги до послѣдняго гроша и тогда потеряетъ всякую охоту вернуться въ Америку, гдѣ его ждетъ нищета, отъ которой онъ пытался избавиться, устроивъ разбойничій набѣгъ на Европу. И какое употребить средство, чтобы принудить его къ отъѣзду? Угрожать ему прокуроромъ? Карлъ Дренкъ былъ правъ, когда засмѣялся надъ этой угрозой: ее можно было привести въ исполненіе, и не тратя денегъ; значитъ, остается только одно: помочь себѣ путемъ насилія...

Но въ какой формѣ? Грубый, безсовѣстно дерзкій негодяй можетъ довести до крайности...

А это крайнее средство...

Лѣсничій не могъ развить до конца своей мысли.

Но прежде надо достать денегъ.

Трудно было Бушу рѣшиться пойти къ ростовщику, но этотъ путь былъ все-таки гладокъ и легокъ сравнительно съ тѣмъ, который приходилось избрать

теперь за неимѣніемъ иного. Въ Берлинѣ былъ еще живъ товарищъ его молодости, адвокатъ, съ которымъ онъ въ прежнее время велъ дѣла барона Фрица. Съ тѣхъ поръ они почти не видались; нѣкогда оживленная переписка давно прекратилась. Тѣмъ стѣснительнѣе было обращаться теперь къ старому другу съ просьбой выручить его означенной суммой, которая нужна ему немедленно, такъ какъ онъ съ нѣкоторыхъ поръ попалъ въ денежныя затрудненія. Бушъ считалъ своей обязанностью прибавить въ письмѣ, чтобы его пріятель не разсчитывалъ на скорую уплату долга; можетъ даже случиться, что эти деньги совсѣмъ пропадутъ за нимъ.

Такія слова должны были привести въ величайшее изумленіе адвоката, который зналъ лѣсничаго за человѣка аккуратнаго въ хозяйственныхъ дѣлахъ до педантизма. Однако подобныя второстепенныя соображенія почти уже не заставляли страдать Буша.

Но какой жгучій стыдъ почувствовалъ онъ, когда прошла цѣлая недѣля, а отвѣта все не было! Для нищаго больнѣе всего, когда передъ нимъ молча затворятъ дверь, въ которую онъ постучался.

Но вотъ пришло письмо и въ немъ ожидаемыя деньги.

„Какъ не стыдно старинному другу такъ много распространяться о самомъ простомъ, понятномъ дѣлѣ! Требуемую сумму посылаютъ съ величайшимъ удовольствіемъ; она была бы доставлена безъ замедленія, еслибы адресатъ не находился цѣлую недѣлю въ путешествіи. Мало того, онъ готовъ снабдить пріятеля въ какое угодно время любою суммой; что же касается уплаты, то старому холостяку какъ онъ, которому некуда дѣвать нажитаго состоянія, можно и не безпокоиться объ этомъ“.

У лѣсничаго навернулись слезы на глазахъ. И такъ, онъ избавленъ отъ гнетущей заботы; теперь опять все можетъ поправиться.

Брунновъ какъ разъ ѣхалъ по своей надобности въ Гриммъ. Старикъ далъ ему записку къ Карлу Дренку, въ которой приказывалъ шантажисту быть завтра въ пять часовъ вечера у себя въ квартирѣ, чтобъ получить послѣдній взносъ и выдать извѣстные документы.

Кандидатъ въ тотъ же вечеръ привезъ письмо обратно; онъ не могъ передать его по назначенію, потому что г. Дренкъ еще четыре дня тому назадъ выѣхалъ изъ „Прусскаго Орла“ и перебрался въ Лѣсной шинокъ. Трактирщикъ Морбекъ не скрылъ причины этого переселенія. Безпокойство и шумъ, производимые постояльцемъ въ его честномъ домѣ, надоѣли ему, наконецъ, до тошноты. Онъ ужъ давно бы выгналъ безобразника, еслибъ не глубокое уваженіе къ господину лѣсничему, дружбой котораго этотъ нѣмецкій американецъ постоянно хвастался.

— Какъ я слышалъ отъ другихъ, сказалъ Брунновъ, — Карлъ Дренкъ открылъ въ своихъ комнатахъ настоящій игорный притонъ и трактирщикъ боялся, чтобы къ нему не нагрянула полиція. А Лѣсной шинокъ, по словамъ моего егеря, самое подходящее мѣсто для излюбленнаго ремесла г. Дренка. Тамъ и прежде шла отчаянно азартная игра...

Лѣсничій поблагодарилъ Бруннова за его хлопоты и привезенное извѣстіе. На слѣдующее утро онъ отправилъ съ посланнымъ другое письмо Карлу, гдѣ сообщалъ, что самъ придетъ вечеромъ въ Лѣсной шинокъ, также въ пять часовъ.

* *
*

Когда лѣсничій немножко раньше половины пятаго отправился въ домъ Рика, въ лѣсу уже совершенно бы стемнѣло, еслибъ не отблескъ отъ изобильно выпавшаго снѣга. На полотнѣ желѣзной дороги, проходившей черезъ лѣсъ въ недалекомъ разстояніи отъ старой лѣсной дороги и почти параллельно съ нею, конечно было значительно свѣтлѣе, а тропинка возлѣ рельсъ, которой Бушъ имѣлъ право пользоваться во всякое время, вѣроятно, была удобнѣе для ходьбы; но страхъ, что его увидятъ во время этой печальной экскурсіи, заставилъ старика и сегодня выбрать болѣе темную и уединенную дорожку. У полотна же-

лѣзной дороги съ нимъ могъ повстрѣчаться желѣзнодорожный сторожъ, а тамъ его не увидитъ ни одна душа.

При всемъ томъ у лѣсничаго было сегодня легче на душѣ, чѣмъ въ последнее время съ тѣхъ поръ, какъ на него обрушилась эта ужасная бѣда. Непріятное дѣло приближалось къ развязкѣ; сегодня онъ въ послѣдній разъ запачкаетъ свои руки прикосновеніемъ къ грязи. Послѣ того все будетъ опять свѣтло и чисто вокругъ него и въ немъ самомъ и онъ получитъ возможность спокойно наслаждаться счастьемъ своихъ дѣтей. Когда сегодня поутру онъ заѣхалъ къ нимъ, чтобы потолковать съ Гансомъ о большой охотѣ, назначенной черезъ недѣлю на обширныхъ земляхъ, принадлежащихъ къ Мёлленгофу, лѣсничій еще не могъ ничему радоваться и вскорѣ оставилъ счастливыхъ супруговъ въ ихъ уютной обстановкѣ за завтракомъ, не смотря на просьбы Ганса и ласки Кэте. Что больше къ ней шло: вкрадчивая ли ласковость или недовольная гримаска, которою она проводила отца? Во всякомъ случаѣ, ея сегодняшняя прелесть имѣла болѣе глубокій оттѣнокъ, чѣмъ прежде. Кэте не напоминала уже собою кокетливую бѣлочку, которая могла нравиться только поверхностно. Все игривое въ ней исчезло, какъ будто съ этихъ поръ она должна была предоставить все это ребенку, котораго носила подъ сердцемъ. Ахъ, сегодня она показалась несравненно милѣе отцу и онъ опять обвинялъ себя въ былой несправедливости къ дочери! Гансъ видѣлъ глубже и дальше его; онъ безошибочно угадалъ неизмѣримую цѣнность этого брилліанта, который такъ часто казался въ сомнительномъ свѣтѣ отцу кускомъ граненаго богемскаго хрусталя! Богъ мой, съ какой радостью готовъ онъ теперь сознаться въ своей ошибкѣ!

Справа послышался гулъ приближающагося поѣзда, заглушаемый, несмотря на близкое разстояніе, шумомъ и стономъ вѣтра въ вершинахъ елей. Кромѣ того снѣгъ снова началъ крутиться вихремъ и кололъ, точно иголками, кожу на лицѣ. Какъ ни былъ закаленъ лѣсничій въ борьбѣ съ непогодой, онъ тѣмъ не менѣе обрадовался, увидавъ, что дошелъ до опушки лѣса, немного дальше которой передъ нимъ показался Лѣсной шинокъ въ своемъ уныломъ запустѣніи. Какъ онъ и ожидалъ, трактиръ не былъ освѣщенъ, только въ комнатѣ для посѣтителей справа мерцалъ слабый красноватый свѣтъ, пробивавшійся также и сквозь опущенныя жалюзи въ верхнемъ этажѣ, гдѣ, вѣроятно, расположился Карлъ Дренкъ.

— Только здѣсь тебѣ и жить, негодяй, пробормоталъ сквозь зубы лѣсничій.

Онъ вошелъ въ сѣни, гдѣ на столѣ мигала масляная лампочка, зажженная, вѣроятно, въ честь его прихода. На дребезжащій звонокъ у входа, распахнулась дверь въ пріемную и оттуда вышелъ Рикъ со свѣчей въ одной рукѣ, тогда какъ другою онъ старался защитить отъ вѣтра колеблющееся пламя. Обѣ руки у него дрожали; по одутловатому лицу блуждала неопредѣленная, отчасти робкая, отчасти радостная улыбка, когда хозяинъ здоровался съ любезнымъ, добрѣйшимъ господиномъ лѣсничимъ, а тотъ отряхалъ снѣгъ со своихъ охотничьихъ сапогъ.

— Гадкая погода, г. лѣсничій, гадкая погода! Да идите же сюда, любезный г. лѣсничій, входите скорѣй! Не прикажете ли рюмочку коньяку? стариннаго, настоящаго, угодно?

— Нѣкогда мнѣ, г. Рикъ; я попросилъ бы васъ объ одномъ: велите сказать г. Дренку, что я пришелъ.

— Ахъ, любезнѣйшій г. лѣсничій, вѣдь его нѣтъ дома; сегодня поутру, полчаса спустя, какъ онъ получилъ ваше письмо, Карлъ отправился куда-то — должно быть въ Гриммъ, насколько я понялъ.

— Тогда, во всякомъ случаѣ, онъ сейчасъ вернется?

Смущеніе Рика очевидно возрастало.

— Ну, г. лѣсничій, я долженъ только сказать, что малый не придетъ. Онъ васъ ужасно боится, хотя и хвастается напропалую. Карлъ поручилъ мнѣ покончить съ вами дѣло. Однако не угодно ли вамъ войти въ комнату?

Хотя поступокъ Дренка показался Бушу крайне наглымъ, но въ душѣ онъ

былъ доволенъ, что ему не надо ни видѣть негодяя, ни говорить съ нимъ. Конечно, если Рикъ будетъ годиться для роли посредника. Хотя такимъ образомъ трактирщикъ становился соучастникомъ тайны, но изъ двухъ золъ это было меньшее. Посѣтитель послѣдовалъ за хозяиномъ въ пріемную, которая, вѣроятно ради его прихода, была чистенько прибрана и даже провѣтрена, такъ что въ ней можно было посидѣть. Къ большой печкѣ, гдѣ трещалъ яркій огонь, былъ придвинутъ чисто вымытый столъ; на столѣ горѣла масляная лампа; возлѣ лампы лежали два запечатанныхъ пакета.

— Прошу покорнѣйше садиться, г. лѣсничій. Прикажете коньячку? Хоть потѣшьте меня, старика! Въ самомъ дѣлѣ, не желаете? Даже стараго... Ну, какъ вамъ угодно. Вотъ это я долженъ передать вамъ изъ рукъ въ руки.

— А вы знаете, что находится въ этихъ пакетахъ?

— Рѣшительно не имѣю ни малѣйшаго понятія.

— Но вамъ извѣстно, сколько денегъ слѣдуетъ получить за это?

— Карлъ написалъ квитанцію. Куда это я сейчасъ ее засунулъ?

Рикъ вытащилъ ящикъ стола, принялся рыться въ хламѣ, валявшемся тамъ, и наконецъ, нашелъ между обрывками бичевокъ, пробками и старыми счетами, листокъ бумаги: то была квитанція, формально составленная и подписанная Карломъ Дренкомъ.

— Хорошо, сказалъ Бушъ. — Но прежде чѣмъ я отдамъ вамъ деньги, вы позволите мнѣ посмотрѣть, что находится въ этихъ пакетахъ.

— Да какъ же иначе, любезный, добрѣйшій г. лѣсничій! Само собой разумѣется! Нельзя же вѣритъ людямъ на слово.

У этого спившагося человѣка достало деликатности отвернуться и сдѣлать видъ, будто бы онъ роется въ дальнемъ углу комнаты, пока лѣсничій вскрывалъ пакеты. Въ меньшемъ изъ нихъ находилась сохранившаяся въ цѣлости записная книжка; вѣроятно, она пролежала все это время въ сундукѣ, во всякомъ случаѣ, въ какомъ нибудь безопасномъ мѣстѣ. Просто ли Карлъ забылъ о ней или нарочно хранилъ эту вещицу, чтобы со временемъ извлечь изъ нея пользу, — кто можетъ знать? Да этотъ вопросъ и не представлялъ особой важности.

Въ другомъ объемистомъ пакетѣ лѣсничій нашелъ двадцать три письма; одни изъ нихъ были довольно пространны, другія короче; нѣкоторыя состояли всего изъ нѣсколькихъ словъ, наскоро набросанныхъ небрежною рукой. Судя по числамъ, насколько онѣ были обозначены, письма писались въ восьмилѣтній промежутокъ времени; самое первое, значитъ, за годъ до женитьбы барона и на всѣхъ ихъ былъ хорошо знакомый почеркъ. Предательская рука писала ихъ любовницѣ, съ которой Фрицъ Кардовъ не хотѣлъ разстаться, даже вступивъ въ супружество — въ супружество *съ ней*!.. Съ ней!

Невыразимое отвращеніе овладѣло несчастнымъ. Онъ не хотѣлъ, не могъ читать этихъ писемъ, а свернулъ ихъ вмѣстѣ и сунулъ въ карманъ.

— Г-нъ Рикъ!

— Что прикажете, любезнѣйшій г-нъ лѣсничій?

— Все въ порядкѣ. Ступайте сюда и берите деньги.

Двѣ тысячи марокъ!

— Знаю, знаю!

Рикъ положилъ билеты въ ящикъ и заперъ его на ключъ, который сунулъ въ жилетный кармаа.

— То-то обрадуется Карлъ! Вѣдь онъ опять спустилъ все до чиста; еще сегодня утромъ я слышалъ отъ него: „если добрѣйшій г-нъ лѣсничій не поможетъ мнѣ выпутаться изъ этой бѣды, такъ я принужденъ ѣхать обратно въ Америку“.

— Теперь то онъ и долженъ, по неволѣ, отправиться туда, старый другъ. Да какъ можно поскорѣе. Скажите это Карлу! Я даю ему двадцать четыре часа сроку. Но пападись онъ мнѣ послѣ того...

На тупомъ лицѣ Рика отразилось такое изумленіе, что главный лѣсничій бросилъ застегивать свое пальто и спросилъ, перебивая самого себя:

— Что съ вами?

— Я... я не понимаю, г-нъ лѣсничій. Онъ долженъ ѣхать обратно въ Америку... черезъ двадцать четыре часа! А какъ же онъ говорилъ, что вы даете ему деньги только съ тѣмъ, чтобы онъ могъ здѣсь остаться, взять на себя хозяйство въ Лѣсномъ шинкѣ и жениться на Маріи?

— Онъ просто одурачилъ васъ, старый другъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, г-нъ лѣсничій. Вѣдь мы толкомъ переговорили съ нимъ обо всемъ. И съ моей дочерью у него также былъ разговоръ. Только она не больно то согласна. Но въ ея положеніи... Эхъ, несчастная дѣвка...

Волненіе помѣшало Рику продолжать; по дряблымъ щекамъ у него катились крупныя слезы, которыя онъ вытиралъ старенькимъ пестрымъ платкомъ.

Гнѣвъ закипѣлъ въ сердцѣ Буша. Что значило это новое мошенничество? Неужели негодяй осмѣливается пойти ему наперекоръ? И къ чему тутъ замѣшалась Марія? Вѣдь это пахло почти...

— Развѣ ваша дочь опять здѣсь?

— Да какже, любезный г-нъ лѣсничій! Я такъ и обомлѣлъ, когда третьяго дня утромъ, она пріѣхала сюда... съ тремя ребятишками... Бѣдныя дѣти!.. Старшему семь лѣтъ, а младшему два года. Вѣрите-ли—посинѣли отъ холода, совсѣмъ замерзли, пока ѣхали ночью по такому страшному морозу. Ахъ, дорогой, добрѣйшій г-нъ лѣсничій, вѣдь сердце разрывается у стараго человѣка глядѣть на все это!

Пестрый платокъ опять понадобился Рику. Бушъ, мѣрившій широкими шагами комнату, незапно остановился и спросилъ:

— Не могу ли я поговорить съ вашей дочерью?

— Помилуйте, да это будетъ для нея такая великая честь.

— Такъ вы потрудитесь позвать ее? Или я могу самъ...

— Нѣтъ, я лучше позову ее. Въ комнатахъ наверху еще не прибрано.

— Такъ скажите ей, что я буду очень радъ ее видѣть.

Рикъ ушелъ, а лѣсничій снова принялся расхаживать взадъ и впередъ по комнатѣ. Какъ ему поступить? Пожалуй, это выяснится послѣ его разговора съ Маріей; она всегда казалась лѣсничему женщиной разсудительной. Ее нетрудно уговорить и она поможетъ ему образумить Дренка, чтобы съ нимъ не пришлось прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ, какъ къ послѣднему средству.

Прошло довольно времени, пока дверь снова отворилась и въ комнату вошла женщина; это могла быть только рыжая Марія, но гость не узналъ въ ней дѣвушки, которую видѣлъ послѣдній разъ восемнадцать лѣтъ назадъ. Только когда она подошла къ лампѣ и онъ пристальнѣе всмотрѣлся въ нее, Бушъ могъ замѣтить въ томъ, что осталось,—слѣды того, что нѣкогда было. Великолѣпные рыжіе волосы, когда то обрамлявшіе роскошными завитками лобъ и сбѣгавшіе волной на затылокъ, теперь порѣдѣли и стали совершенно сѣдыми; большіе синіе глаза утратили свой влажный блескъ и глубоко запали въ орбиты; полныя, чувственныя губы съежились съ жесткимъ выраженіемъ; все сіявшее когда то красотой лицо поблѣднѣло и поблекло, какъ и фигура, формы и движенія которой всегда напоминали вакханку или менаду.

По взгляду лѣсничаго, устремленному на нее съ удивленіемъ и жалостью, она, вѣроятно, угадала его мысли, потому что замѣтила съ горькой усмѣшкой.

— Да, вотъ что осталось отъ рыжей Маріи!

Онъ подалъ ей руку; она низко склонилась надъ ней, точно хотѣла поцѣловать. Бушъ отнялъ свою руку, не желая этого допустить. Марія снова выпрямила голову; ея глаза были полны слезъ.

— Не присѣсть ли намъ? — въ смущеніи сказалъ онъ.

Они сѣли по обѣимъ сторонамъ стола.

— Мнѣ отъ души жаль, что ваша жизнь сложилась такъ грустно, — началъ Бушъ. — Вы, кажется, намѣрены здѣсь остаться?

— Да, я хотѣла, — отвѣчала Марія, — но едва ли это возможно. Что отецъ обѣднѣлъ, это я знала конечно, однако не могла себѣ представить, что все хозяйство дошло до такого упадка. Вотъ уже два дня, какъ я здѣсь, и къ намъ

не заглянула ни одна душа. Отецъ говоритъ, что иногда по цѣлымъ недѣлямъ у него не бываетъ посѣтителей; не знаю, чѣмъ только онъ живетъ. У меня же нѣтъ ничего, кромѣ платья, надѣтаго на мнѣ и на дѣтяхъ.

— Но, любезная госпожа... я не знаю вашей теперешней фамиліи...

— Пожалуйста, называйте меня просто Маріей; я не желала бы никогда больше слышать своего другого имени.

Я хотѣлъ сказать: неужели вашъ мужъ не можетъ помочь вамъ?

— Нѣтъ, у насъ описали все, до послѣдней нитки. Да еслибы онъ и былъ въ силахъ мнѣ помочь, такъ не захотѣлъ бы этого. Это ужасно дурной человѣкъ. Прошу васъ, г-нъ лѣсничій, не распрашивайте меня больше о немъ.

Они оба замолчали. Эта женщина причинила много горя ему и *ей*, которую онъ такъ страстно любилъ. Но теперь не слѣдовало думать о томъ. Изъ полученнаго имъ за три мѣсяца жалованья оставалось еще сотни двѣ марокъ; это несчастное созданіе и ея дѣти не должны голодать. Вотъ о чемъ надо позаботиться прежде всего.

— А тамъ мы посмотримъ, что можно будетъ сдѣлать дальше, — сказалъ лѣсничій, дополняя свою мысль.

Онъ опомнился и провелъ рукою по лбу, замѣтивъ недоумѣвающій вопросительный взглядъ Маріи.

— Я хотѣлъ сказать, — продолжалъ Бушъ, — что такъ не можетъ и не должно продолжаться; я не оставлю васъ въ нуждѣ. Кромѣ того у меня есть добрые друзья, которые охотно вамъ помогутъ, только не надо унывать и опускать руки. Лѣсной шинокъ процвѣталъ, пока вы были здѣсь, и все пойдетъ по старому, пока вы будете въ немъ хозяйничать. Я позабочусь о томъ, чтобы весной и осенью у васъ происходили состязанія стрѣлковъ. На вашего отца вамъ, конечно, нельзя болѣе разсчитывать, но я полагаю, что онъ не послужитъ и помѣхой. Однимъ словомъ, дорогая Марія, по моему, у васъ нѣтъ причинъ приходить въ отчаяніе. Если нельзя поправить всего, то, во всякомъ случаѣ, можно улучшить ваши обстоятельства. Въ настоящую минуту вы упали духомъ и ваше положеніе представляется вамъ въ слишкомъ мрачномъ свѣтѣ.

Бѣдная женщина слушала, устремивъ на него широко раскрытые глаза, изъ которыхъ катились слеза за слезой по ея блѣднымъ щекамъ. Вдругъ Марія выпрямилась, вытерла слезы съ лица, торопливо оглянулась въ сторону на дверь и, придвинувшись ближе къ столу, заговорила тихимъ голосомъ, — быстро и настоятельно:

— Г-нъ лѣсничій, я слышала отъ отца: вы принесли тому... Карлъ Дренку, большія деньги сегодня вечеромъ, а онъ долженъ былъ былъ выдать вамъ что то за нихъ. Не знаю хорошенько, въ чемъ тутъ дѣло. То есть собственно...

— Пожалуйста, говорите не стѣсняясь! Вы окажете мнѣ этимъ большую услугу.

— Я полагаю, здѣсь дѣло идетъ о моей связи съ барономъ. Отецъ мнѣ сказалъ: ваша дочь недавно вышла замужъ за его сына. По этому вамъ, конечно, не хочется, чтобы старыя дрязги вышли наружу, а Дренкъ угрожалъ вамъ оглаской этой исторіи. Вы хотите купить его молчаніе. Угадала ли я?

— Отчасти.

— Да, и у него, должно быть, находились въ рукахъ письма... отъ барона ко мнѣ, которыя онъ однажды укралъ изъ моего письменнаго стола, когда меня не было дома. Тогда я прямо сказала ему это въ глаза. Онъ клялся, что не бралъ, но это ложь; а теперь онъ выманиваетъ у васъ мошенническимъ маneромъ деньги за эти письма. Вѣдь такъ?

— Да, это дѣйствительно были письма, — уклончиво отвѣчалъ лѣсничій. Вы еще дорожите ими?

— Богъ видитъ, нѣтъ.

— Значитъ, для васъ все равно, если я ихъ сожгу?

— Ради Бога, сожгите?

— Ну, тогда они будутъ сожжены.

16*

— Но вы увѣрены, что онъ отдалъ вамъ ихъ всѣ?

— А сколько ихъ могло быть?

Марія немного подумала.

— Да не особенно много, — отвѣчала она, послѣ нѣкоторой паузы. — Вѣдь мы часто видѣлись съ барономъ. Писемъ двадцать, пожалуй, наберется.

— Тогда, надо думать, они всѣ у меня.

— Хотъ бы и были всѣ, вамъ отъ этого мало проку, г. лѣсничій. Пройдетъ немного времени, Карлъ пропьетъ и прогуляетъ ваши деньги и станетъ требовать еще.

— Ну, этого не будетъ. Завтра онъ отправится въ Америку. На этотъ счетъ можете быть спокойны.

— Какъ я могу быть спокойна, когда онъ еще сегодня утромъ хвастался, что не поѣдетъ!

— Послушайте, Марія! Вашъ отецъ сейчасъ говорилъ мнѣ, что этотъ человѣкъ имѣетъ на васъ виды; вашему отцу его планы кажутся легко осуществимыми. Но я едва ли ошибаюсь, считая васъ неспособной даже думать о сближеніи съ нимъ.

— Нѣтъ, г. лѣсничій, вы, дѣйствительно, не ошибаетесь. Еслибъ я хотѣла, чтобы меня замучили до смерти, а изъ моихъ дѣтей сдѣлали бы негодныхъ мерзавцевъ, то я могла бы оставаться и тамъ, гдѣ была.

— Ну, тогда успокойтесь! Повторяю, этотъ человѣкъ завтра же отправится въ Америку и на этотъ разъ уже не вернется назадъ.

— Но кто же заставитъ его уѣхать?

— Я.

Лѣсничій быстро поднялся; Марія послѣдовала его примѣру и съ испугомъ смотрѣла на него. Она никогда еще не видала Буша такимъ, и никогда не думала увидѣть. Его лицо поблѣднѣло и на этой блѣдности особенно выдѣлялись глаза, сверкавшіе какъ у дикаго звѣря: на высокомъ лбу надулась темносиняя вѣтвистая жила. Это продолжалось лишь нѣсколько секундъ, потомъ жила исчезла, страшный блескъ глазъ потухъ и лицо приняла свой обыкновенный смуглый цвѣтъ. Гость протянулъ руку дочери трактирщика, еще не умѣвшей оправиться отъ испуга, и сказалъ своимъ прежнимъ ласковымъ тономъ:

— И такъ, дорогая Марія, положитесь на меня, какъ я полагаюсь на васъ. Погодите завтра до полудня. Тогда я опять приду сюда и принесу то, что вамъ теперь всего нужнѣе; завтра мы переговоримъ съ вами объ остальномъ. А теперь ступайте наверхъ къ своимъ дѣткамъ! Потомъ вы покажете мнѣ ихъ. Держу пари, что на этихъ малютокъ стоитъ посмотрѣть.

— Да, ребятишки у меня смазливенькія, — отвѣчала Марія, краснѣя отъ радости.

— Я такъ и думалъ. Это немудрено, когда мать славилась своей красотой. Еще разъ до свиданія, до завтра.

Онъ такъ быстро вышелъ изъ дверей, что она не успѣла проводить его.

Сложивъ руки, остановилась Марія посреди комнаты, стараясь дать себѣ отчетъ въ томъ, что произошло. Но это было трудно; то, что случилось сію минуту, казалось ей какимъ-то сномъ. Да, должно быть, ей приснилось, что Богъ послалъ добраго человѣка, который сжалился надъ ней и ея дѣтьми. Неужели это былъ тотъ самый лѣсничій Бушъ, который въ одно осеннее утро помогалъ ей сбирать бобы на огородѣ: красивый, статный мужчина съ темной бородой и съ блестящими карими глазами.

Но тутъ же при яркомъ утреннемъ солнцѣ она мысленно увидала рядомъ съ нимъ стройную, молодую дѣвушку, которая откидывала со лба разлетавшіяся отъ вѣтра рыжія кудри и смѣялась, гордая сознаніемъ, что онъ также не ушелъ отъ плѣнительныхъ чаръ ея красоты, какъ и всѣ прочіе мужчины...

Съ тяжелымъ вздохомъ очнулась Марія отъ своихъ грезъ; она убрала со стола бутылку коньяку съ двумя рюмками въ буфетъ и заперла его на ключъ,

который спрятала себѣ въ карманъ, послѣ чего взяла съ подоконника швейную работу и подсѣла съ нею къ лампѣ.

Въ комнату вошелъ ея отецъ. Прежде всего онъ взглянулъ на столъ, гдѣ не оказалось больше бутылки, а потомъ на запертый буфетъ. Ему очень хотѣлось попросить у дочери позволенія „пропустить рюмочку", но старикъ не посмѣлъ.

Покорившись своей участи, онъ взялъ съ другого стола измятый газетный листокъ, протеръ очки и принялся читать, бросая отъ времени до времени печальный взглядъ на старые часы, неутомимо тикавшіе на стѣнѣ въ своемъ высокомъ деревянномъ футлярѣ, хотя стрѣлка какъ будто не двигалась съ мѣста; иногда Рикъ поднималъ голову и отъ скуки прислушивался къ завыванію бури, потрясавшей стѣны ветхаго дома.

* * *

Выйдя изъ шинка и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, лѣсничій едва не вернулся назадъ: буря такъ и валила его съ ногъ, осыпая лицо колючими снѣжинками и слѣпя глаза. Но то былъ только минутный порывъ; нятянувъ повыше длинные охотничьи сапоги, нахлобучивъ шапку на лобъ, онъ бодро зашагалъ впередъ въ потемкахъ бурной ночи.

Ему нельзя было возвращаться обратно по той же дорогѣ; даже онъ самъ рисковалъ заплутаться въ этой темнотѣ по глубокому снѣгу. Идти по шоссе было, конечно, удобнѣе, но оно далеко огибало лѣсъ до поворота, который велъ прямо къ его дому. Кратчайшій путь лежалъ по полотну желѣзной дороги. Разумѣется, въ двухъ трехъ неглубокихъ выемкахъ, встрѣчавшихся здѣсь, жестокій вѣтеръ, вѣроятно, намелъ снѣжные сугробы, но пробраться всетаки будетъ можно.

И Бушъ повернулъ въ ту сторону.

Всего какихъ нибудь двѣсти шаговъ по шоссе привели его къ желѣзной дорогѣ. На перекресткѣ стояла сторожка; изъ ея квадратнаго окошечка падала на снѣгъ широкая полоса свѣта. Не постучаться ли ему туда, чтобы попросить знакомаго сторожа проводить его съ фонаремъ до питомника, гдѣ желѣзная дорога сворачивала въ сторону? Это было недалеко. Но красный сигнальный фонарь, возвѣщавшій о приближеніи поѣзда изъ Зундина, былъ уже поднятъ на верхушку столба. Черезъ десять минутъ, самое большее — черезъ четверть часа поѣздъ будетъ здѣсь. Значитъ, сторожу нельзя отлучаться. Попавъ на полотно, лѣсничій не могъ теперь сбиться съ дороги. Нечего трусить, впередъ.

Но, кажется, буря хочетъ удержать его силою. Буря и снѣгъ какъ будто заключили между собою союзъ, стремясь одолѣть одинокаго путника въ томъ мѣстѣ, гдѣ желѣзная дорога сворачивала въ выемку, прорытую въ ряду холмовъ, при входѣ въ лѣсъ.

Бушъ остановился, чтобы перевести духъ, и снова пошелъ навстрѣчу вѣтру.

Едва успѣлъ онъ сдѣлать сотню шаговъ, нагнувшись впередъ и еле передвигая ноги, какъ чуть-чуть не упалъ, споткнувшись о какой-то темный предметъ, лежавшій поперекъ узкой тропинки. Бушу показалось, что это кучка сложенныхъ въ сторонку старыхъ шпалъ. Дѣйствительно, то были шпалы или что-то въ этомъ родѣ, но на нихъ, сгорбившись сидѣлъ человѣкъ; должно быть, онъ давно уже не двигался съ мѣста и не отряхивался, потому что былъ на половину занесенъ снѣгомъ.

— Эй, пріятель! Однако вы избрали довольно опасное мѣстечко для того, чтобы выспаться. Ступайте-ка домой!

Онъ чувствительно толкнулъ неизвѣстнаго человѣка въ плечо. Тотъ вскочилъ, пошатываясь, на ноги.

— Damn your bloody eyes! (Чертъ побери твои кровавые глаза!)

Карлъ Дренкъ! И, конечно, пьяный! Въ пьяномъ видѣ онъ любилъ говорить по англійски.

Лѣсничій почувствовалъ отвращеніе, точно прикоснулся къ гніющему трупу. Однако онъ постарался преодолѣть это чувство и сказалъ по возможности спокойнымъ тономъ:

— Ступайте домой, Дренкъ, да проспитесь хорошенько.

— Что? что? — заоралъ пьяный, который только теперь узналъ Буша. — Нельзя ли повѣжливѣе! Меня называютъ: г-нъ Дренкъ! мистеръ Дренкъ? мистеръ Чарльзъ Дренкъ! Поняли, вы...

Къ отвращенію, у лѣсничаго присоединился гнѣвъ противъ этого жалкаго пропащаго человѣка, отвратительная фигура котораго стояла опять у него на дорогѣ. Однако онъ снова преодолѣлъ себя и, проходя мимо, прибавилъ только:

— Совѣтую вамъ убраться отсюда домой.

— Вы не смѣете мнѣ лично приказывать, — раздался позади его хриплый голосъ. — Ишь расхорахорился тоже, зеленый сюртукъ! Это я могу вамъ приказывать, потому что держу васъ въ рукахъ! По моей дудкѣ должны вы плясать! Понимаете?.. И завтра, и послѣ завтра—сколько я захочу. Америка! Вотъ еще! Наплевать мнѣ на Америку!

Лѣсничій обернулся:

— Послѣдній разъ говорю вамъ: идите своей дорогой.

Карлъ Дренкъ, шатаясь сдѣлалъ шагъ назадъ, Бушъ былъ увѣренъ, что отдѣлался отъ него наконецъ.

Но едва онъ успѣлъ пройти немного, какъ вторично услыхалъ противный голосъ, кричавшій ему въ догонку:

Rascal! scoundrel! Milksop! Come, come! Let's have a good fight! I'll knock you down — do you hear? you... (Мошенникъ! негодяй! Молочная тюря! Ну-ка подойди! Посмотримъ: кто кого! Я тебя пришибу. . Слышишь? Ахъ ты...).

И тяжелая рука грубо опустилась ему на плечо.

Въ одинъ моментъ лѣсничій обернулся и ударилъ Дренка со всего размаха кулакомъ въ лицо. Тотъ свалился съ ногъ и, стараясь снова подняться, споткнулся о конецъ шпалы и растянулся поперекъ рельсъ. Въ эту минуту на краю выемки сверкнули два красныхъ фонаря паровоза, который вынырнулъ изъ темноты на поворотѣ. Хотя снѣжный ураганъ затемнялъ красные огни, однако это не помѣшало имъ съ ужасающей яркостью освѣтить то, что происходило въ омраченной гнѣвомъ душѣ лѣсничаго. Если онъ оставитъ несчастнаго, который не шевелился ни однимъ членомъ, лежать на этомъ мѣстѣ...

Земля начала дрожать у него подъ ногами; раздался протяжный свистокъ, рѣзкость котораго странно смягчалась въ сгущенномъ воздухѣ; еще нѣсколько секундъ...

Онъ схватилъ Дренка за ноги и стащилъ его съ рельсъ, а потомъ поднялъ на рукахъ съ земли. Съ глухимъ грохотомъ поѣздъ мчался уже мимо: локомотивъ, три-четыре-пять вагоновъ; полосы свѣта, падавшія изъ ихъ окошекъ, замелькали у Буша передъ глазами, освѣщая его и того несчастнаго, котораго лѣсничій выхватилъ почти изъ подъ колесъ паровоза, такъ близко отъ поѣзда, что подножки вагоновъ чуть не задѣвали его.

Все это произошло съ страшной, ошеломляющей быстротой... Поѣздъ снова потонулъ во мракѣ, когда лѣсничій опомнился и увидалъ, что онъ все еще прижимаетъ къ себѣ пьяницу обѣими руками. Бушъ не могъ на этотъ разъ подавить своего отвращенія и швырнулъ его въ снѣжый сугробъ у насыпи.

Послѣ того онъ снова продолжалъ путь навстрѣчу вѣтру и вьюгѣ, ни разу не обернувшись назадъ.

* * *

Когда на другой день, на разсвѣтѣ, желѣзнодорожный сторожъ обходилъ свой участокъ, радуясь, что мятель натѣшившись за ночь, теперь улеглась, онъ замѣтилъ въ выемкѣ, шагахъ во ста отъ своего домика, на гладко зам-

тенной снѣгомъ стѣнѣ откоса странную выпуклость, показавшуюся ему подозрительной. Сторожъ подошелъ ближе, и, къ своему ужасу, разсмотрѣлъ подошву мужскаго сапога, торчавшую изъ сугроба. Торопливо разрывъ снѣгъ, онъ нашелъ подъ нимъ совершенно окоченѣвшій трупъ Карла Дренка. О попыткѣ возвратить его къ жизни не могло быть и рѣчи. Мертвецъ, должно быть, пролежалъ тутъ цѣлую ночь; иначе слой покрывавшаго его снѣга не былъ бы такъ толстъ. Сторожъ подалъ сигналъ товарному поѣзду, шедшему какъ разъ изъ Зундина, и когда тотъ остановился, сообщилъ о случившемся, чтобы дать знать въ Гриммъ, откуда часъ спустя прибылъ земскій судья съ необходимымъ персоналомъ, для составленія протокола. Дѣло было какъ нельзя болѣе просто. Съ тѣхъ поръ какъ Карлъ Дренкъ поселился въ лѣсномъ шинкѣ, онъ выбиралъ, возвращаясь по вечерамъ изъ Гримма, болѣе короткую и удобную тропинку у полотна желѣзной дороги, несмотря на угрозы сторожа пожаловаться на него, если тотъ еще разъ попадется здѣсь ему на глаза. Еще въ городѣ, собравъ нужныя свѣдѣнія въ гостиницѣ „Прусскаго Орла", земскій судья констатировалъ, что Карлъ Дренкъ, уже совершенно пьяный, послѣ отказа хозяина дать ему еще вина, ушелъ прочь съ проклятіями и бранью, угрожая раззорить эту и всѣ прочія гостиницы въ городѣ, обративъ Лѣсной шинокъ въ великолѣпный отель на американскій ладъ. Карлъ, вѣроятно, прямо отправился оттуда къ себѣ домой и опять по запретной тропинкѣ у полотна желѣзной дороги. Дойдя до сторожки, онъ, вмѣсто того, чтобъ повернуть къ шинку, до котораго оставалось какихъ-нибудь двѣсти шаговъ, свернулъ влѣво, въ выемку, провалился тамъ въ сугробъ, а находясь въ нетрезвомъ состояніи, не могъ выбраться оттуда и былъ занесенъ снѣгомъ.

— Это до того ясно,—замѣтилъ земскій судья, точно происходило у насъ на глазахъ.

Несчастный случай съ Дренкомъ не вызвалъ тревожныхъ толковъ въ городкѣ. Всѣ предсказывали заранѣе, что непутный малый непремѣнно кончитъ плохо, пропивъ свои тысченки двѣ марокъ, привезенныхъ имъ изъ Америки. Печальный конецъ наступилъ немногимъ раньше, чѣмъ предполагали, вотъ и все.

— Г-нъ лѣсничій старинный пріятель его покойнаго отца, всячески уговаривалъ Карла образумиться еще незадолго до того,—сказалъ хозяинъ „Прусскаго Орла". Да развѣ урезонишь такого шелопая? Всѣ добрые совѣты были ему, что стѣнѣ горохъ.

Постоянные посѣтители трактира не безъ злорадства сообщали далѣе, сидя за кружками пива, что обѣ замужнія сестры Дренка немилосердно поносятъ покойнаго. Онѣ также предвидѣли его худой конецъ, но мечтали получить громадное наслѣдство послѣ брата. Между тѣмъ, какъ извѣстно, онъ не оставилъ,—не считая не особенно цѣннаго американскаго орудія, кое-какихъ рѣдкостей, платья и прочихъ пожитковъ—всего двѣ тысячи марокъ, хранившихся у Рика. Всѣ необходимые переговоры по этому предмету пришлось вести съ рыжей Маріей, такъ какъ старикъ трактирщикъ лежитъ въ постели. Рыжая Марія, разойдясь съ мужемъ, собирается, какъ слышно, снова поселиться здѣсь и взять на себя завѣдываніе хозяйствомъ въ Лѣсномъ шинкѣ. При этомъ ей очень пригодились бы двѣ тысячи марокъ, которыя она вручила земскому судьѣ, хотя ни единая душа не знала объ этихъ деньгахъ. Однако дочь трактирщика не подумала утаить ихъ, что дѣлало ей большую честь. Вообще, она оказывалась гораздо честнѣе, чѣмъ думали и говорили про нее.

Всѣ эти свѣдѣнія дошли до лѣсничаго только четыре дня спустя.

Возвратившись въ тотъ вечеръ домой, онъ нашелъ у себя депешу изъ Зундина отъ президента, который вызывалъ его къ себѣ, какъ можно скорѣе, для переговоровъ о важномъ дѣлѣ. Однако этого нельзя было исполнить немедленно. На запросъ, посланный на ближайшую станцію Брандсгагенъ, пришло увѣдомленіе, что поздніе поѣзда, какъ изъ Гримма, такъ и изъ Зундина, если и придутъ сегодня, то будутъ принуждены остановиться въ Брандсгагенѣ по причинѣ снѣжныхъ заносовъ въ двухъ или трехъ мѣстахъ дальше къ

Зундину. Такимъ образомъ, лѣсничій могъ выѣхать только на слѣдующее утро съ первымъ поѣздомъ.

Президентъ принялъ его привѣтливо, почти съ дружеской сердечностью.

— Вы знаете, любезный коллега,—сказалъ онъ,—что я всегда благоволилъ къ вамъ и питалъ величайшее уваженіе къ вашимъ познаніямъ и полезной дѣятельности. Вы знаете, также, по милости кого вамъ пришлось столько лѣтъ просидѣть на одномъ мѣстѣ. Я ничего не могъ сдѣлать наперекоръ ему. Онъ былъ вашимъ непосредственнымъ начальникомъ и высшія власти, къ несчастью, больше вѣрили на слово ему, чѣмъ намъ. Теперь этотъ господинъ уходитъ съ коронной службы; онъ предпочелъ частную должность инспектора лѣсовъ въ имѣніяхъ одного силезскаго магната, фамиліи котораго я не смѣю пока назвать. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, я поспѣшилъ сдѣлать донесеніе самому министру, подробно описалъ всѣ несправедливости, которыя вы перенесли, и предложилъ васъ на его мѣсто. Это происходило недѣлю тому назадъ. И что же? Представьте себѣ, еще вчера — небывалая скорость! — пришелъ отвѣтъ. Вмѣняю себѣ въ особенно пріятную обязанность, г-нъ совѣтникъ лѣсного вѣдомства, раньше всѣхъ поздравить васъ съ заслуженнымъ повышеніемъ.

Президентъ не мало удивился, когда это извѣстіе не вызвало у Буша радостнаго изумленія, на которое онъ разсчитывалъ навѣрняка. Однако чувство непріятнаго разочарованія тотчасъ смолкло у него въ душѣ, когда лѣсничій послѣ короткой паузы, тягостной для обоихъ, извинился, что не могъ сразу найти подходящихъ словъ для изъявленія своей благодарности за такую незаслуженную милость. Онъ давно уже примирился съ мыслью, что его служебная карьера кончена, и ему было трудно опомниться отъ неожиданности. Теперь онъ невольно спрашиваетъ себя, по силамъ ли ему будетъ на пятьдесятъ первомъ году, послѣ трудовой, тяжелой жизни, взяться за новыя обязанности.

Президентъ не далъ ему говорить дальше. Весьма возможно,—еще болѣе сердечнымъ тономъ, чѣмъ прежде, онъ съ жаромъ принялся убѣждать его,—что всѣ эти сомнѣнія навѣяны развившейся въ уединеніи хандрой, которую скоро разгонитъ болѣе свѣжая атмосфера на новой должности. Теперь же онъ совѣтовалъ ковать желѣзо, пока горячо. Не можетъ ли почтенный коллега прямо отсюда отправиться въ Берлинъ для представленія его превосходительству? Его превосходительство приметъ это тѣмъ благосклоннѣе, что въ своемъ приказѣ онъ выразилъ желаніе какъ можно скорѣе переговорить съ господиномъ Бушемъ.

— Только бы онъ не перевелъ васъ немедленно въ Берлинъ. Тамъ очень дорожатъ дѣльными людьми; однако и намъ въ провинціи они крайне нужны.

Лѣсничій былъ согласенъ на все; онъ рѣшилъ отправиться въ Берлинъ съ двѣнадцатичасовымъ поѣздомъ. Они растались съ президентомъ, повидимому, вполнѣ довольные другъ другомъ.

Въ Берлинѣ лѣсничаго ожидала печальная новость.

Когда на слѣдующее утро послѣ свиданія съ министромъ, который былъ сама любезность, онъ поѣхалъ провѣдать своего стариннаго друга, адвоката, то нашелъ его мертвымъ. Бѣдняга скончался наканунѣ отъ паралича сердца.

— Эта смерть не была неожиданностью ни для покойнаго, ни для насъ, — сказалъ его молодой коллега и компаньонъ. Онъ давно уже былъ серьезно боленъ, хотя ни зачто не соглашался этому вѣрить и, какъ вамъ извѣстно, еще недавно совершилъ далекое, утомительное путешествіе въ Петербургъ и обратно всего въ одну недѣлю. Въ сущности такой быстрый конецъ не былъ для него большимъ несчастіемъ: по словамъ врача, тайнаго совѣтника Мюллера, ему предстояли тяжкія страданія. Если служба позволитъ вамъ, останьтесь до похоронъ, до послѣ завтра, когда будетъ вскрыто завѣщаніе. Я знаю навѣрное, что еще на послѣднихъ дняхъ покойный сдѣлалъ къ нему добавленіе въ вашу пользу, включивъ васъ въ число своихъ наслѣдниковъ. Дѣло идетъ не о какой-нибудь бездѣлицѣ. Сказать больше этого запрещаетъ мнѣ долгъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1434. Годъ XXVIII.] 20-го іюля 1896 г. [Томъ LVI. № 4.

При этомъ, 1434, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: 1) »Самъ себѣ судья«, романъ Ф. Шпильгагена, окончаніе (17-й листъ и титулъ). 2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ« (листъ 2). 3) »**Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**«. Ч. II. Листъ 8.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Изъ Роберта Бёрнса; стихотвор. О. Н. Чюминой.
Двухсотлѣтіе взятія Азова; статья М. И. Пыляева.
Штрихи и контуры; петербургскій фельетонъ Сармата.
Сюрпризъ; разсказъ Ив. Д. Ахшарумова.
Н. А. Потѣхинъ, †.
М. А. Хитрово, †.
А. С. Фаминцынъ, †.
Э. Гонкуръ, †.
Э. Курціусъ, †.
Наши картины и рисунки:
а) Бракосочетаніе принца Карла датскаго съ принцессой Модъ.
б) Вечеркомъ.
в) Статуя Іоанны д'Аркъ въ Реймсѣ.
г) Парадная процессія бедуиновъ на берлинской выставкѣ.
д) Вѣнки. Картина Матейко; замѣтка П. Б.
е) Бесѣда. Картина В. Маковскаго.
ж) Разведеніе кактусовъ.
з) Пиѳагорова теорема, доказанная при помощи домино.
Театръ и музыка.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы.
Объявленія.
Литературное приложеніе: „Самъ себѣ судья", романъ Фридриха Шпильгагена (17-й листъ и титулъ).
2) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ч. II. Листъ 8.
3) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 2-й.

РИСУНКИ

Польскіе художники. Вѣнки; картина Яна Матейко.
Принцъ Карлъ Датскій и принцесса Уэльская Модъ.
Н. А. Потѣхинъ, писатель, драматургъ, †.
М. А. Хитрово, дипломатъ, поэтъ, †.
Двухсотая годовщина взятія Азова: 1) Взятіе Азова. Со старинной гравюры Шхонебека (1699 г.). Рисовалъ П. Ѳ. Борель. 2) Знамя въ память взятія Азова.
Э. Гонкуръ, французскій беллетристъ, †.
Русскіе художники. Вечеркомъ. Акварель А. Б. Скиргелло.
Донъ-Альфонсъ XIII, король испанскій.
А. С. Фаминцынъ, музыкальный дѣятель. †.
Русскіе художники. Бесѣда. Картина В. Е. Маковскаго.
Э. Курціусъ, нѣмецкій историкъ, археологъ, †.
Германія. Берлинъ. Промышленная выставка 1896 г. Парадная процессія бедуиновъ въ каирскомъ отдѣлѣ выставки.
Франція. Реймсъ. Постановка памятника Іоанны Д'Аркъ.
Разведеніе кактусовъ (2 рисунка).
Пиѳагорова теорема, доказанная при помощи домино.
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (5 рисунковъ).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ (6 рисунковъ).

ВЗАМѢНЪ КУРОРТА

(Благой совѣтъ тѣмъ, кто не можетъ поѣхать на морскія купанья).

Возъ песку, завалящій морской ландшафтъ и рукавъ для поливки, помѣщенные въ уголкѣ сада, могутъ дать полную иллюзію лѣтняго пребыванія у моря.

ШАХМАТЫ

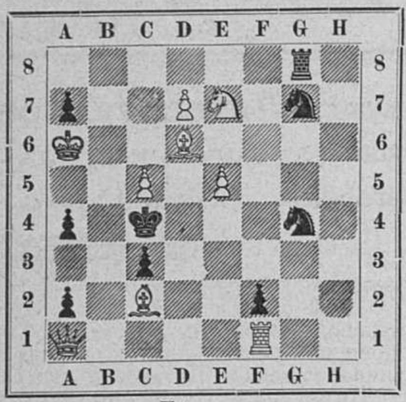
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1896

R. Schulder.

Посвящена д-ру З. Таррашу.

Черные



Бѣлые

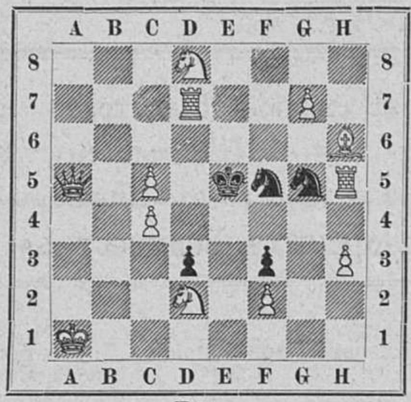
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1897

Karel Kondelik.

Изъ „České Listy Sachové“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1173

Играна въ недавно окончившемся турнирѣ лондонскаго клуба „Simpson's Divan“. Въ турнирѣ участвовало 12 человѣкъ (см. № 1430 „Всем. Илл.“). Призы получили: первый—Тейхманъ, второй и третій—Ли и Фанъ-Флитъ и четвертый — Ломанъ.

Отказанный гамбитъ ферзя

	Р. Тейхманъ. Бѣлые.	Р. Ламанъ. Черные.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	С c1—g5	С f8—e7
5.	e2—e3	0 — 0
6.	К g1—f3	К b8—d7
7.	С f1—d3	c7—c6
8.	0 — 0	d5 : c4
9.	С d3 : c4	К f6—d5
10.	С g5 : e7	Ф d8 : e7
11.	К c3—e2	К d5—b6?
12.	С c4—d3	e6—e5 *a*)
13.	Ф d1—c2	h7—h6
14.	a2—a3	e5 : d4
15.	К e2 : d4	К d7—e5
16.	К f3 : e5	Ф e7 : e5
17.	Л a1—e1	Л f8—d8
18.	h2—h3	Ф e5—d6? *b*)
19.	Л e1—d1	С c8—e6
20.	К d4—e2 *c*)	Ф d6—e5
21.	e3—e4	К b6—d7
22.	b2—b4 *d*)	f7—f6
23.	f2—f4	Ф e5—c7
24.	С d3-c4	С e6 : c4? *e*)
25.	Ф c2 : c4†	Кр g8—h8 *f*)
26.	Ф c4—f7	Ф c7—b6†
27.	Кр g1—h2	К d7—f8
28.	К e2—g3!	Л a8—c8
29.	К g3—f5	Л c8—c7
30.	К f5—e7	К f8—d7 *g*)
31.	Л f1—f3	c6—c5
32.	Л f1—g3.	Сдался.

Примѣчанія къ партіи.

a) Нѣсколько лучше было бы 12... f7—f5 и затѣмъ 13... К d7—f6.

b) Слабый ходъ, хотя черные и угрожаютъ выиграть фигуру послѣ 19... c6—c5.

c) Очевидно, угрожая выиграть ферзя: 21. С d3—h7†.

d) Не пуская коня на c5 и угрожая выиграть фигуру послѣ 23. f2—f4 и 24. f4—f5.

e) Этимъ ходомъ черные окончательно погубили партію. Слѣдовало защитить слона конемъ — 24... К d7—f8.

f) На 25... Кр g8—f8, не пуская ферзя на f7, бѣлые, продолжая, напримѣръ, 26. К e2—d4, пріобрѣтали бы также неотразимую аттаку.

g) Нѣсколько лучше было бы жертвовать качество (30... Л c7 : e7), хотя и въ этомъ случаѣ бѣлые, оставшись съ качествомъ и значительнымъ превосходствомъ въ положеніи, конечно, легко выиграли бы партію.

Международный турниръ въ Нюренбергѣ.

Во второмъ турѣ Марочи выигралъ у Поргеса. Въ третьемъ турѣ, 10-го іюля, выиграли: Вальбродтъ у Альбина, Таррашъ у Шифферса, Ласкеръ у Стейница, Шаллопъ у Тейхмана, Винаверъ у Шовальтера, Шлехтеръ у Чигорина. Сдѣлали ничьи: Яновскій съ Пильсбери, Хорвузекъ съ Марко и Блэкбернъ съ Марочи. Поргесъ не игралъ.

Въ четвертомъ турѣ, 11-го іюля, выиграли: Стейницъ у Марочи. Таррашъ у Марко, Чигоринъ у Шаллопа, Блэкбернъ у Шовальтера, Яновскій у Шлехтера и Пильсбери у Альбина. Сыграли въ ничью: Шифферсъ съ Поргесомъ, Ласкеръ съ Вальбродтомъ и Винаверъ съ Хорвузекомъ. Тейхманъ не игралъ.

Въ пятомъ турѣ, 12-го іюля, выиграли: Шлехтеръ у Винавера, Чигоринъ у Поргеса, Шифферсъ у Тейхмана, Альбинъ у Хорвузека, Таррашъ у Яновскаго, Марко у Шаллопа, Блэкбернъ у Пильсбери и Ласкеръ у Шовальтера. Сыграли въ ничью: Вальбродтъ со Стейницемъ.

Въ шестомъ турѣ, 13-го іюля, выиграли: Альбинъ у Шаллопа, Марочи у Пильсбери, Винаверъ у Поргеса, Стейницъ у Хорвузека, Яновскій у Тейхмана, Блэкбернъ у Тарраша и Вальбродтъ у Шовальтера. Ничьи сдѣлали: Шлехтеръ съ Ласкеромъ и Марко съ Шифферсомъ.

Въ седьмомъ турѣ, 15-го іюля, выиграли: Пильсбери у Марко, Марочи у Альбина, Шаллопъ у Поргеса, Чигоринъ у Хорвузека, Стейницъ у Блэкберна, Таррашъ у Тейхмана, Вальбродтъ у Винавера и Шовальтеръ у Яновскаго. Партія Шифферса съ Шлехтеромъ окончилась въ ничью.

Положеніе турнира послѣ 7-го тура

	Альбинъ	Блэкбернъ	Вальбродтъ	Винаверъ	Ласкеръ	Марко	Марочи	Пильсбери	Поргесъ	Стейницъ	Таррашъ	Тейхманъ	Харвузекъ	Чигоринъ	Шаллопъ	Шифферсъ	Шлехтеръ	Шовальтеръ	Яновскій	Всего выигр. партій.
Альбинъ	—		0			½	0	0					1		1	0				2½
Блэкбернъ		—					½	1		0	1	½		0				1		4
Вальбродтъ	1		—	1	½					½					1		½	1		5½
Винаверъ			0	—					1				½	0			½	1	0	3
Ласкеръ			½		—				1	1						1	½	1		5
Марко	½					—		0			0		½		1	½			0	2½
Марочи	1	½					—	1	1	0	½									4
Пильсбери	1	0				1	0	—									½		½	3
Поргесъ				0	0		0		—					0	0	½				½
Стейницъ		1	½		0		1			—		1	1		1					5½
Таррашъ		0				1	½				—	1				1		½	1	5
Тейхманъ		½								0	0	—			0	0			0	½
Харвузекъ	0			½		½				0			—	0				1		2
Чигоринъ		1		1					1				1	—	1		0			5
Шаллопъ	0		0			0			1	0		1		0	—					2
Шифферсъ	1				0	½			½		0	1				—	½			3½
Шлехтеръ			½	1	½			½						1		½	—			4
Шовальтеръ		0	0	0	0						½		0					—	1	1½
Яновскій				1		1		½			0	1					1	0	—	4½

Объясненіе знаковъ:

1 — выигранная партія; 0 — проигранная партія; ½ — ничья.

Разведеніе кактусовъ

Кактусы разводятся или натуральнымъ способомъ, посредствомъ посадки, или искусственнымъ, съ помощью отводковъ или прививки. Самое благопріятное время для посѣва мѣсяцъ мартъ до апрѣля. Съ этою цѣлью берутъ глиняные горшки въ 8—10 центиметровъ ширины вверху или, еще лучше, маленькія плошки и наполняютъ ихъ до половины крупными кусочками торфа, глиняными черепками, а также древеснымъ углемъ. Для посѣва мелкихъ сѣмянъ кактуса, имѣющихъ, по большей части, темный цвѣтъ, нужно употреблять только рыхлую, свободную отъ гніющихъ составныхъ частей, степную или хвойную, землю, къ которой непремѣнно подмѣшивается, по крайней мѣрѣ, одна пятая часть мелкозернистаго песку. Этою смѣсью наполняютъ горшки настолько, что остается еще одинъ центиметръ до края. Потомъ этотъ верхній слой земли умѣренно надавливаютъ маленькой гладкой дощечкой, чтобы сравнять его, и сѣютъ сѣмена равномѣрно и не слишкомъ густо. Мелкія сѣмена, какъ и при другихъ посѣвахъ, совсѣмъ не покрываются землею, а болѣе крупныя — только легкимъ слоемъ самой мелкой земли, соотвѣтственно ихъ величинѣ, потому что нѣжные всходы не могутъ въ противномъ случаѣ пробиться сквозь землю и погибаютъ. Поливку посѣва слѣдуетъ производить не изъ лейки, потому что тогда сѣмена легко могутъ измѣнить свое положеніе; для этого употребляется пульверизаторъ. Горшки съ посѣвомъ покрываютъ стекломъ и ставятъ на подоконникъ, на солнышко, потому что солнечная теплота способствуетъ всходу сѣмянъ. Въ предупрежденіе же слишкомъ быстраго высыханія земли до проростанія сѣмянъ и появленія отростковъ на горшки кладется еще листъ бумаги. Какъ и при другихъ прикрытыхъ всходахъ, стекло ежедневно снимаютъ, чтобы протереть его досуха, и въ тоже время орошаютъ, насколько нужно, землю. Молодые всходы кактуса показываются изъ земли сначала въ видѣ двухъ листочковъ; затѣмъ между ними выростаетъ головка съ шипами, а у лиственныхъ кактусовъ настоящій листъ. Такъ какъ земля въ горшкахъ вскорѣ покрывается слоемъ зеленаго мха, который не только препятствуетъ воздуху проникать въ нее, но дѣлаетъ невозможнымъ и дальнѣйшее развитіе нѣжныхъ побѣговъ, то необходимо поскорѣе разсадить ихъ. Для пересадки употребляются горшки такой же величины и съ такою же землею, какъ и для посѣва. Молодые кактусы, только что вышедшіе изъ сѣмянъ, по большей части до того

(Окончаніе см. на стр. 87).

Рис. 1.

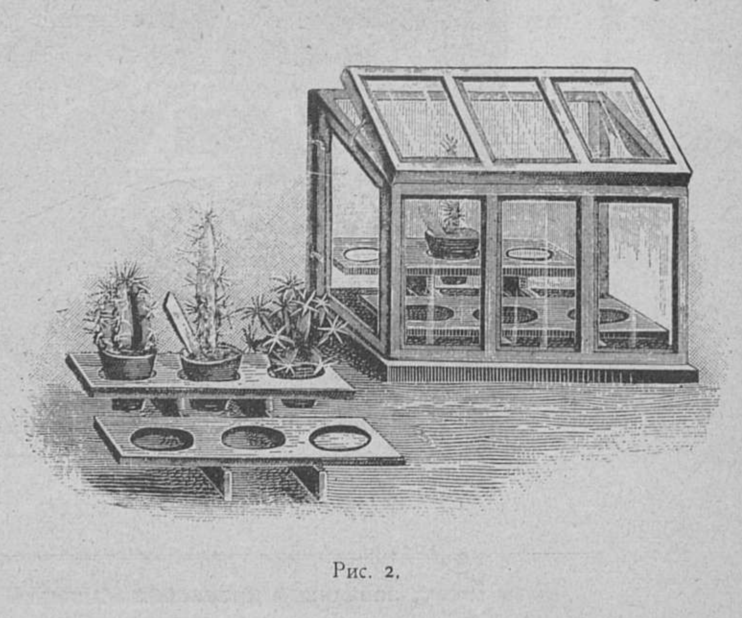


Рис. 2.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1434. Годъ XXVIII. 20-го іюля 1896 г. Томъ LVI. № 4.

ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

Польскіе художники. — Вѣнки. Картина Яна Матейко.

Гравировалъ К. Помьянъ.

Политика

15 (27)-го іюля 1896 г.

Интересъ нашей внутренней политической жизни сосредоточивался въ теченіе прошлой недѣли почти исключительно на предстоящей поѣздкѣ въ Нижній-Новгородъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и на выпускѣ новаго заграничнаго металлическаго займа съ цѣлью увеличенія запасовъ золота, которыми располагали до сихъ поръ государственное казначейство и государственный банкъ.

Посѣщеніе открытой въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской выставки должно придать особый блескъ и, если такъ можно выразиться, окончательное значеніе этому празднику русской промышленности столь живо интересующему весь образованный міръ. Что же касается до новаго займа, то небывало выгодныя условія, на которыхъ онъ выпущенъ съ заранѣе обезпеченною гарантіею полнаго успѣха, доказываютъ побѣдоноснымъ образомъ—до какихъ безпримѣрныхъ размѣровъ дошло довѣріе западно-европейскихъ капиталовъ къ нынѣшнему финансовому положенію нашего отечества. Очень недалеко еще то время, когда намъ нельзя было и мечтать о подобной операціи на тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она нынѣ состоялась. Трехпроцентный заемъ, выпускаемый по 91 р. за сто, доставитъ намъ безъ особаго отягощенія бюджета до 91.000.000 золотыхъ рублей и доведетъ нашу металлическую наличность до суммы, *превышающей* номинальную цѣнность находящихся въ обращеніи безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ.

Начало нынѣшней недѣли ознаменовалось двумя очень важными перемѣнами въ составѣ нашей высшей государственной администраціи. Управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ, адмиралъ Чихачевъ, уволенъ по прошенію отъ этой должности и на мѣсто его назначенъ одинъ изъ самыхъ выдающихся нашихъ моряковъ, вице-адмиралъ Тыртовъ. Уволенъ также по прошенію начальникъ главнаго морскаго штаба, генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Кремеръ, замѣщенный контръ-адмираломъ Авеланомъ, назначеннымъ исправляющимъ должность начальника главнаго морскаго штаба.

На западѣ Европы политическая жизнь не отличалась за послѣднее время особымъ оживленіемъ. Изъ англійскихъ источниковъ продолжали, правда, приходить въ изобиліи извѣстія о неудовлетворительномъ положеніи дѣлъ на островѣ Критѣ и въ нѣкоторыхъ вилайетахъ Оттоманской имперіи, но политическіе кружки континентальной Европы относились къ этимъ извѣстіямъ безъ всякой особой тревоги. Въ нихъ господствуетъ увѣренность, что Порта, несмотря на свои обычныя колебанія, кончитъ тѣмъ, что исполнитъ, хотя бы и не особенно охотно, требованія, предъявленныя ей за послѣднее время великими державами. Опытные дипломаты относятся нѣсколько подозрительно къ политическому возбужденію критскихъ христіанъ, угадывая за ними интригу однороднаго свойства съ тою, которой удалось придать минувшею зимою такой острый характеръ, такъ называемому „армянскому вопросу“. Въ дипломатическихъ канцеляріяхъ великихъ державъ европейскаго материка попрежнему преобладаетъ твердая рѣшимость не допускать, чтобы событія, совершающіяся на христіанскомъ Востокѣ, отвлекали вниманіе публики отъ международныхъ вопросовъ несравненно большей важности, въ которыхъ Англія вынуждена считаться съ непріятными для нея взглядами Россіи, Франціи и Германіи.

Внутренняя политическая жизнь второй изъ этихъ трехъ державъ представляетъ за послѣднее время весьма успокоительное зрѣлище. Умѣренно-республиканское министерство Мелина, дождавшись благополучно обычной въ это время года пріостановки дѣятельности французскихъ законодательныхъ палатъ, заявляетъ очень откровенно свое намѣреніе вести безпощадную борьбу съ соціалистами и ихъ союзниками, крайними радикалами. Вчера, въ воскресенье, 14 (26)-го іюля, г. Мелинъ заявилъ объ этомъ самымъ категорическимъ образомъ въ Сенъ-Діе, на церемоніи открытія памятника покойному Жюлю Ферри. Министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Ганото, тоже присутствовавшій на этой церемоніи, высказался, въ свою очередь, въ пользу колоніальной политики Жюля Ферри, утверждая, и не безъ основанія, что нынѣшнее колоніальное могущество Франціи является одною изъ главныхъ причинъ усилившагося до такой замѣчательной степени международнаго вліянія третьей французской республики. Общественное мнѣніе страны въ настоящее время безспорно находится на сторонѣ министерства Мелина, съумѣвшаго столь быстро возстановить спокойствіе умовъ, встревоженныхъ соціалистическими затѣями предыдущаго радикальнаго министерства Буржуа. По личнымъ нашимъ наблюденіямъ, относящимся къ самому близкому прошлому, мы можемъ смѣло утверждать, что популярность французскихъ соціалистовъ и крайнихъ радикаловъ сильно ослабѣла даже въ городскихъ рабочихъ классахъ, а въ деревняхъ отъ нея не осталось и слѣда. Однимъ изъ доказательствъ нашихъ словъ можетъ служить тотъ любопытный фактъ, что въ концѣ прошлой недѣли населеніе промышленнаго города Лилля *освистало* вожаковъ соціалистической партіи, участвовавшихъ на происходившемъ въ этомъ городѣ съѣздѣ рабочихъ, и апплодировала жандармамъ, явившимся разогнать демонстрацію этихъ соціалистовъ.

Въ Германіи продолжается полное политическое затишье. Императоръ Вильгельмъ II совершаетъ свою обычную лѣтнюю поѣздку по норвежскимъ водамъ, гдѣ онъ имѣлъ непродолжительное свиданіе со шведскимъ королемъ. Что же касается до германскихъ газетъ, то ихъ пустыя статьи не представляютъ за все это послѣднее время никакого выдающагося интереса.

Въ Австріи и въ Венгріи публика тоже не особенно горячо интересуется продолжающимися до сихъ поръ переговорами о новомъ соглашеніи (комароманѣ) между двумя частями монархіи Габсбурговъ. Всѣ увѣрены заранѣе, что въ той или другой формѣ соглашеніе это состоится къ требуемому сроку, такъ какъ ни для Австріи, ни для Венгріи вовсе не желательно его неудача, могущая привести къ очень серьезнымъ политическимъ послѣдствіямъ.

Въ Италіи маркизу ди-Рудини пришлось на минувшей недѣлѣ выступить въ парламентѣ съ объясненіями причинъ недавно окончившагося министерскаго кризиса, который привелъ, какъ уже извѣстно, къ отставкѣ военнаго министра генерала Рикотти, требовавшаго сокращенія численности итальянской арміи, и министра иностранныхъ дѣлъ, герцога ди-Сермонета, мѣсто котораго занялъ нѣкогда очень извѣстный дипломатъ, г. Висконти-Виноста. Маркизъ ди-Рудини ограничился заявленіемъ, что какія-то „обстоятельства“ заставили министерство измѣнить свою прежнюю военную политику, но что во всемъ остальномъ оно остается вѣрнымъ своей первоначальной программѣ. Парламентъ удовольствовался этими объясненіями, но въ Римѣ все-таки довольно настойчиво толкуютъ о вѣроятности скораго распущенія палатъ и новыхъ выборовъ.

Въ Англіи парламентская сессія продолжаетъ тянуться безъ всякихъ почти выдающихся эпизодовъ. На этихъ дняхъ министерство Салисбюри потерпѣло частное пораженіе въ палатѣ общинъ по вопросу объ ирландскомъ поземельномъ банкѣ, но пораженію этому серьезной важности въ Лондонѣ не придаютъ, такъ какъ оно произошло на засѣданіи, въ которомъ не принимали участія многочисленные консерваторы, отвлеченные отъ парламентскихъ занятій празднествами по поводу бракосочетанія принцессы Модъ съ сыномъ датскаго наслѣднаго принца.

Изъ Роберта Бёрнса

Неровня

За долиною той старый Робинъ живетъ.
И ему ото всѣхъ по заслугамъ почетъ;
И земель, и казны вдоволь есть у него,
Но красавица дочь мнѣ дороже всего.

Хороша, какъ весенняя зорька, она,
И, какъ вечеръ весенній, кротка и ясна,
Беззаботна, какъ лань,—и для сердца милѣй,
Чѣмъ сіяніе дня для печальныхъ очей.

Но не пара мы съ ней: древнимъ именемъ гордъ
Старый Робинъ отецъ—по рожденію лордъ,
Я же—сынъ бѣдняка и, любовь затая,
Знаю: въ этой любви смерть таится моя.

И не радостно свѣтъ я встрѣчаю дневной,
И забвенія нѣтъ мнѣ порою ночной,
Я какъ призракъ брожу, не могу я уснуть,
И щемящая боль надрываетъ мнѣ грудь.

Будь не графская дочь, а проста и бѣдна—
Улыбнулась бы мнѣ, пожалѣла-бъ она;
И для счастья тогда не хватило-бъ рѣчей,
Какъ въ рѣчахъ не излить мнѣ печали моей.

Сватовство

Пріѣзжалъ въ сосѣдній кланъ
Къ Мегги свататься Дунканъ,
Но красавица была
Неприступна, какъ скала.
Вотъ такъ сватовство!

Жизни, бѣдный, былъ не радъ,
Думалъ прыгнуть въ водопадъ,
Но разсудокъ взялъ свое.
— Погибать?.. Да ну ее!
Къ чорту сватовство!

Парень веселъ и здоровъ,
Съ нею — холодно-суровъ,
А она наоборотъ
По Дунканѣ слезы льетъ...
Ай да сватовство!

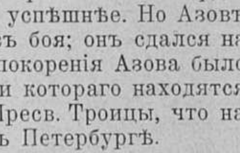
Къ счастью, не былъ онъ жестокъ,
Лучше лекаря помогъ:
Стали оба подъ вѣнецъ —
Сватовству пришелъ конецъ.
Ай да сватовство!

О. Чюмина.

ДВУХСОТЛѢТІЕ ВЗЯТІЯ АЗОВА

Знамя въ память взятія Азова, хранящееся въ Петербургѣ, въ церкви Пресв. Троицы.

Девятнадцатаго іюля текущаго года исполнилось два вѣка со дня взятія Азова Петромъ I. Принявъ кормило правленія, преобразователь Россіи, по удаленіи царевны Софіи, казалось, и не думалъ о войнѣ съ Турціею, а между тѣмъ хорошо понималъ, что для покоя нашихъ украинскихъ городовъ, не имѣвшихъ ни лѣтомъ, ни зимою защиты отъ губительныхъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ нужно обезпечить безопасность южной границы, а также охранять морскіе берега флотомъ и крѣпостями. Въ концѣ 1694 года, по окончаніи кожуховскихъ маневровъ, онъ рѣшился овладѣть устьями Днѣпра и Дона, откуда уже было легко разгромить нашихъ исконныхъ враговъ — крымцевъ. Низовье днѣпровское охраняли турецкія крѣпости, построенныя для удержанія запорожскихъ казаковъ отъ смѣлыхъ ихъ набѣговъ на Черномъ морѣ. Кромѣ древняго Очакова, турки соорудили въ половинѣ XVII вѣка двѣ крѣпкія палатки, одна противъ другой: Казикерманъ, на правомъ берегу Днѣпра, и Ареланъ Ордекъ, на лѣвомъ; среди нихъ на островѣ находился Таганъ или Соколиный замокъ. Толстыя желѣзныя цѣпи, протянутыя между крѣпостями, заграждали путь запорожцамъ. Также прочно утвердились турки и въ низовьяхъ Дона: при главномъ его — южномъ—протокѣ, верстахъ въ десяти отъ впаденія въ море, находился торговый городъ, извѣстный еще до Рождества Христова, подъ именемъ Танаисы, у генуэзцевъ названный Таною, а у турокъ и татаръ—Азовомъ. У генуэзцевъ онъ былъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ для ихъ торговыхъ сношеній съ Азіею. По изгнаніи генуэзцевъ турками въ 1475 году, Азовъ потерялъ свое прежнее значеніе и былъ обращенъ ими въ крѣпость, преграждающую донскимъ казакамъ путь въ Азовское море. Въ 1637 году казаки отняли Азовъ у турокъ и долго держались въ немъ, но султанъ, видя важность потери такого города, выслалъ своего визиря съ многочисленнымъ войскомъ подъ Азовъ. Отпоръ храбрыхъ донцовъ дорого стоилъ имъ, многіе здѣсь полегли. Не надѣясь отразить новыхъ нашествій, казаки посылали посланцевъ въ Москву, къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, съ просьбою принять Азовъ подъ русскую державу. Но царь, истомленный тогда борьбою съ поляками и внутреннею смутою, отказался отъ дара казаковъ. Казаки, видя неуспѣхъ, сожгли Азовъ, а сами удалились въ Черкаскъ. Затѣмъ султанъ велѣлъ возобновить Азовъ; 26.000 человѣкъ принялись за работу и воздвигли новую каменную крѣпость въ видѣ четыреугольника съ бастіонами и отдѣльнымъ внутри зáмкомъ, а выше Азова, въ трехъ верстахъ отъ него, на обоихъ берегахъ Дона построили двѣ каменныя каланчи; на сѣверномъ же протокѣ Дона — каменный замокъ Лютикъ. Желая по возможности облегчить покореніе столь важнаго пункта, Петръ I старался отвлечь вниманіе непріятеля въ другую сторону и нагрянуть неожиданно на Азовъ. Для этой цѣли въ 1695 году „сказанъ походъ на крымъ“. 20-го января, по старому обычаю, съ постельнаго крыльца объявлено стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ московскимъ и городовымъ, чтобы они со своими воинскими дружинами сбирались въ Бѣлгородѣ и Сѣвскѣ къ боярину Борису Шереметеву „для промысла надъ крымскимъ ханомъ и по первому подножному корму“. Бѣлгородская армія стариннаго московскаго устройства, соединившись съ малороссійскими казаками, въ числѣ 120.000 направила путь къ низовьямъ днѣпровскимъ. Войска новаго устройства, полки потѣшные, солдатскіе, также приказы стрѣлецкіе, люди комнатные и царедворцы въ числѣ 31.000 человѣкъ назначены были также подъ Азовъ. Начальство надъ войскомъ было поручено тремъ генераламъ: Автамону Головину, Францу Лефорту и Петру (Патрику) Гордону. Войска наши прибыли подъ Азовъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Съ самаго начала весны турки видимо ожидали насъ, они очистили рвы, одѣли каменную стѣну дерномъ, поставили батареи. Съ прибытіемъ нашихъ войскъ всѣ полки были построены въ боевой порядокъ и открыли огонь изъ трехъ орудій. Въ ту самую минуту изъ крѣпости раздались сигнальные выстрѣлы, и черезъ нѣкоторое время все предмѣстье запылало огнемъ: непріятель для лучшей защиты уничтожилъ деревянныя службы. Турки пробовали для защиты выходить изъ города вмѣстѣ съ татарскою конницею, но были разбиваемы нашими войсками. Съ прибытіемъ нашихъ главныхъ силъ подъ Азовъ были устроены батареи, на первой изъ такихъ распоряжался самъ вѣнценосный бомбардиръ и собственными руками заряжалъ орудія, самъ наводилъ ихъ и болѣе двухъ недѣль металъ бомбы и гранаты въ Азовъ. Съ первыхъ выстрѣловъ царя обрушилась большая караульная башня, къ великому удовольствію Петра. Но непріятель, подкрѣпленный съ моря прибывшими галерами, не терялъ бодрости, тушилъ пожары, исправлялъ укрѣпленія и частыми вылазками на лагерь Лефорта не мало безпокоилъ осаждавшихъ. На военномъ совѣтѣ рѣшено было, во что бы то ни стало, овладѣть двумя непріятельскими каланчами. Въ полночь на 14-е іюля 200 казаковъ и стрѣлецкія войска подкрались къ каланчѣ и къ желѣзнымъ воротамъ прицѣпили петарду, но такъ какъ взрывъ не произвелъ ожидаемаго дѣйствія, то они ворвались въ крѣпостцу черезъ разломанную амбразуру. Застигнутые врасплохъ турки оборонялись недолго и положили оружіе. Доблестное дѣло казаковъ во всей нашей арміи вызвало большую радость. Однако она была непродолжительна. Неожиданная измѣна смутила всѣхъ: любимецъ царя, перекрещенный голландскій матросъ Янсенъ, передался туркамъ, сообщилъ имъ самыя подробныя свѣдѣнія о состояніи нашей арміи, и вскорѣ турки прислали въ нашъ лагерь ловкаго лазутчика казака-старовѣра. Онъ осмотрѣлъ наши траншеи и, замѣтивъ нѣсколько неоконченныхъ, направилъ сюда непріятельскую вылазку въ то время, когда наши стрѣльцы отдыхали. Вылазка турокъ принесла намъ много вреда, мы потерпѣли большой уронъ. Это произвело большое уныніе въ войскѣ. Тогда рѣшено было взять Азовъ приступомъ. 5-го августа, на разсвѣтѣ, выступили колоннами стрѣльцы, и когда сильный огонь съ нашихъ батарей заставилъ пріостановить непріятельскую пальбу съ бастіоновъ, наши войска бодро пошли на приступъ, но непріятель яростно напалъ на наши войска, такъ что ворваться въ городъ намъ не удалось. Мы потеряли 1.200, а турки всего 200 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе совѣтъ, созванный на другой день у Лефорта, рѣшилъ продолжать осаду и подвести подъ крѣпость мины; царь самъ торопилъ дѣлать подкопы, возлагая на нихъ послѣднюю надежду и съ нетерпѣніемъ ожидая второго приступа. Штурмъ Азова былъ назначенъ въ день св. Сергія и наканунѣ, по предложенію Гордона, войскамъ велѣно было поститься. Въ день приступа ранѣе всего были подожжены мины, но взрывъ снова не оправдалъ ожиданія: турки успѣли предупредить губительное дѣйствіе взрывовъ при помощи контрмины. 27-го сентября, послѣ продолжительнаго совѣщанія, рѣшено было отступить отъ Азова и возвратиться на родину, чтобы принять иныя мѣры къ покоренію его въ слѣдующемъ году. Каланчи же, достаточно укрѣпленныя, были заняты трехтысячнымъ отрядомъ. Въ слѣдующіе два дня, чтобы скрыть отступленіе, орудія съ бастіоновъ русскіе снимали по ночамъ. Войска наши стали отступать 1-го октября. Въ этотъ день поднялась сильная буря, Донъ выступилъ изъ береговъ и затопилъ всѣ низменныя мѣста, такъ что отъ наводненія немало погибло народа; войска снялись 2-го октября и шли въ страшной темнотѣ; отставшіе полки наши были истреблены татарами и взяты въ плѣнъ. Походъ нашъ черезъ степь былъ ужасенъ; очевидецъ передаетъ, что на слѣдъ отступающей арміи нельзя было смотрѣть безъ слезъ и содроганія: множество труповъ на пространствѣ 800 верстъ было пожираемо волками. Какъ велика была наша потеря подъ Азовомъ и на обратномъ пути достовѣрно неизвѣстно. Въ 1696 году военныя дѣйствія подъ Азовомъ начались съ мая мѣсяца, и 21-го числа казаки напали на турецкій флотъ, разогнали его и много турокъ было убито. Бомбардированіе крѣпости началось 16-го іюня. До этого у насъ происходили только небольшія стычки съ татарами, нападавшими на нашъ лагерь. Но эта бомбардировка мало помогла, и турки вовсе и не думали о сдачѣ. 25-го іюня прибыли къ намъ иностранные инженеры, оказавшіеся очень полезными дѣлу, и при нихъ бомбардировка пошла несравненно успѣшнѣе. Но Азовъ не былъ взятъ русскими съ боя; онъ сдался на капитуляцію. Въ память покоренія Азова было установлено знамя, останки котораго находятся подъ стекломъ въ церкви Пресв. Троицы, что на Петербургской Сторонѣ, въ Петербургѣ.



Штрихи и контуры

Петербургскій фельетонъ

Какъ это ни покажется страннымъ на первый взглядъ, но петербургскіе дачники, изъ благоразумныхъ и предусмотрительныхъ начинаютъ уже озабочиваться квартирнымъ вопросомъ. Стоитъ чудная, чисто итальянская, погода, солнце печетъ по южному, небо голубое, ни облачка, повсюду начался покосъ, и по вечерамъ, вмѣстѣ съ прохладой полей, доносится нѣжный ароматъ скошеннаго сѣна, а Петръ Ивановичъ сидитъ на террассѣ своей дачки, пьетъ чай съ лимономъ, и по челу его нѣтъ, нѣтъ да пробѣжитъ тѣнь. Петръ Ивановичъ знаетъ, что при нашемъ капризномъ, какъ избалованная женщина, климатѣ особенныхъ надеждъ на погоду возлагать не слѣдуетъ; онъ знаетъ какъ неожиданно быстры бываютъ переходы отъ зноя къ холоду, какъ недолговѣчно наше лѣто и какъ, послѣ чудныхъ, жаркихъ дней, можетъ вдругъ наступить петербургская осень, съ холоднымъ „чухонскимъ“ вѣтромъ, туманомъ и нескончаемыми дождями.

Это можетъ случиться завтра же, завтра же лѣто закончитъ свои гастроли и петербургскому

Принцъ КАРЛЪ ДАТСКІЙ и принцесса УЭЛЬСКАЯ МОДЪ.

По поводу совершившагося бракосочетанія 10 (22)-го іюля с. г.

Н. А. ПОТѢХИНЪ,

писатель, драматургъ, † 7-го іюля с. г.

Съ фотографіи К. А. Шапиро. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

М. А. ХИТРОВО,

дипломатъ, поэтъ, † 30-го іюня с. г.

Съ фотографіи Студіо въ Лондонѣ. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Взятіе Азова. Со старинной гравюры Шхонебека (1699 г.).

Рисовалъ П. Ѳ. Борель.

По поводу двухсотой годовщины взятія Азова.

дачнику придется изощрять всѣ свои умственныя способности, чтобы украсть у ненастья один не особенно скверный день и перебраться „засухо“ въ городъ.

* * *

Но чтобы перебраться въ городъ—надо имѣть квартиру, а квартиръ нѣтъ. Гдѣ же достать ее? Вотъ тотъ „проклятый вопросъ“, на который никто не умудрился еще до сихъ поръ дать „прямого отвѣта“.

Среднему обывателю, зарабатывающему въ среднемъ отъ 1000 до 1500 рублей въ годъ, если онъ еще при этомъ семейный, буквально негдѣ поселиться въ городѣ. Квартира въ пять небольшихъ комнатъ съ удобствами (которыя за границей люди давно привыкли считать не удобствами, а необходимостью) и дровами стоитъ отъ 700 до 900 рублей въ годъ, т. е. $^2/_3$ всего бюджета средняго обывателя. Остается одна треть *на все*: пропитаніе, одежду, воспитаніе и обученіе дѣтей, доктора, газеты, удовольствія и непредвидѣнные расходы. Естественно, что на 300 рублей всего перечисленнаго не получить, если даже лишить себя чтенія, удовольствій и быть круглый годъ здоровымъ.

Поэтому средній обыватель такихъ квартиръ „съ удобствами“ и не нанимаетъ, а разыскиваетъ по городу (благо въ столицѣ есть еще много отвратительныхъ домовъ съ отвратительными квартирами) квартирку уже съ неудобствами и потѣснѣе, но цѣною подешевле.

По преимуществу это—квартиры заднихъ дворовъ весьма часто уцѣлѣвшихъ чуть не со временъ Петра въ деревянныхъ флигеляхъ Они прогнили насквозь и только для очистки совѣсти передъ полиціей черезъ два года въ третій густо выкрашиваются снаружи масляной краскою. Щели въ рамахъ, штукатурка отстала, то та, то другая дверь не затворяется вовсе, отъ сильнаго удара дверью дрожитъ вся квартира. Къ довершенію удовольствія обитателей такихъ квартиръ, окна парадныхъ комнатъ выходятъ на дворъ съ люкомъ по серединѣ, а заднихъ прямо, и на очень короткомъ разстояніи, на помойную яму. Букетъ примитивнаго извѣстнаго мѣста смѣшивается съ аміачнымъ благоуханіемъ помойной ямы и представляетъ одну изъ наибольшихъ составныхъ частей того „воздуха“, которымъ дышатъ, вѣрнѣе изо дня въ день отравляются, подневольные обитатели квартиры.

Бѣдный Петръ Ивановичъ и въ особенности его дѣти: Петя, Соня и Вася! На дачѣ, которую Петръ Ивановичъ нанималъ за 90 рублей въ лѣто, было пять довольно большихъ комнатъ, естественно вентилировавшихся черезъ стѣны, и постоянно открытыя окна и двери. Вліяніе трехмѣсячнаго пребыванія на свѣжемъ воздухѣ сказалось на дѣтяхъ весьма ощутительно: исчезла блѣдность лица и вялость движеній, дѣти загорѣли, окрѣпли, у нихъ появился небывалый аппетитъ.

Но вотъ настала пора тюремнаго заключенія въ гнилой квартирѣ и когда? Въ такую пору, когда свѣжій воздухъ въ особенности необходимъ, осенью, въ ненастье, когда и на улицѣ-то дышать почти нечѣмъ, наконецъ, когда Петя съ 9 до 4-хъ сидитъ въ гимназіи, Соня въ пансіонѣ, а Вася хоть и просится гулять и могъ бы гулять, такъ какъ пока еще нигдѣ не учится, да не съ кѣмъ его отпустить, ибо няньки нѣтъ, а одного и страшно, и въ городѣ неудобно. Черезъ мѣсяцъ лица дѣтей принимаютъ свой обычный блѣдно-зеленый цвѣтъ, силы и аппетитъ падаютъ, дѣти начинаютъ похварывать. Этого момента, надо полагать, съ особеннымъ удовольствіемъ ожидаютъ бактеріи кори, скарлатины и дифтерита. И столичный городъ, въ громадныхъ размѣрахъ, несетъ свои жертвы неумолимому богу Смерти.

* * *

„Большіе города—могилы человѣчества!“ сказалъ одинъ французскій ученый. Совершенно вѣрно. Но что же сдѣлать, чтобы они перестали быть могилами? Не предавать же ихъ уничтоженію? Конечно, нѣтъ. Гигіена насъ учитъ, что скученность населенія способствуетъ развитію инфекціонныхъ болѣзней. Поэтому необходимо разрѣдить народонаселеніе столицъ. Пусть петербургскій чиновникъ посѣщаетъ свой департаментъ, конторщикъ контору, купецъ—лавку, но пусть никто не живетъ въ городѣ, какъ это дѣлается въ Лондонѣ.

А для этого и сдѣлать-то придется немногое. Покройте окрестности Петербурга густою сѣтью хотя бы такихъ маленькихъ желѣзныхъ дорогъ, какова Приморская, да устройте двѣ—три узловыя станціи въ центрѣ, хотя бы на томъ же, дурно ведущемъ себя, Екатерининскомъ каналѣ, какъ это и предлагалъ сдѣлать чуть ли не въ прошломъ году одинъ предприниматель, и черезъ три года вы удивитесь произведенному вами эффекту. Окрестности обстроятся и заселятся, а вслѣдствіе отлива большинства населенія — значительно понизятся въ цѣнѣ городскія квартиры.

Сдѣлать это можетъ, конечно, дума, и мы, обыватели, изнывающіе отъ квартирнаго вопроса, въ правѣ отъ нея этого ожидать. Но можетъ быть дума, состоящая изъ домовладѣльцевъ, вовсе этого дѣлать не желаетъ. Мы склонны сильно подозрѣвать, что дѣло обстоитъ именно такъ. Кто же оплачиваетъ громадные городскіе расходы, какъ не обыватель, а если его не будетъ, то некому будетъ платить.

И выходитъ, что мы, обыватели, находимся какъ бы въ плѣну: хочешь не хочешь, а живи въ переполненномъ городѣ и за удовольствіе дышать воздухомъ помойныхъ ямъ плати $^2/_3$ твоего заработка. Отклоняя предложенія частныхъ предпринимателей—соединить городъ съ окрестностями и не предпринимая въ этомъ смыслѣ самъ ничего—городъ какъ бы создаетъ искуственную крѣпость, черезъ которую не пройдешь, не проѣдешь.

* * *

И бѣдный обыватель мечется, какъ пойманная въ западню птица. Нужно жить въ городѣ, а жить негдѣ, за недостаткомъ доступныхъ по цѣнѣ квартиръ. Жилъ бы за городомъ, но по цѣнѣ выходитъ тоже самое, ибо для того, чтобы добраться на службу изъ какой нибудь Новой Деревни и вернуться, нужно потерять два часа времени и заплатить только за конку около 30 копѣекъ. А какой ужъ это „пригородъ“ — Новая Деревня! Хоть бы не платить за помѣщеніе, а то вѣдь и въ Новой Деревнѣ за холодный сквознякъ сдерутъ почти столько же, сколько и за городскую квартиру. А грязь, отсутствіе освѣщенія, отсутствіе всякихъ такъ называемыхъ „удобствъ“? Петръ Ивановичъ впадаетъ въ сугубо-мрачное размышленіе. „Я живу на дачѣ ровно 20 лѣтъ“, думаетъ онъ, „плачу каждое лѣто по 100 рублей, слѣдовательно переплатилъ уже 2000 рублей. За эти деньги я бы могъ купить землю и выстроить зимній домикъ въ пять комнатъ, съ сараемъ, прачешной и даже баней. У меня могъ бы быть огородъ и я могъ бы имѣть свои коренья, которые стоятъ 20 коп. въ день, или 72 рубля въ годъ. Итакъ, за однѣ только тѣ деньги, которыя я плачу за дачу, я бы могъ имѣть вѣчную, такъ сказать, квартиру и если сосчитать, что я переплатилъ за городскую квартиру, такъ за эти деньги можно было бы имѣть домъ на Выборгской или Петербургской да такой, который давалъ бы мнѣ доходъ. Но Богъ съ ними, съ доходами, мнѣ бы хоть и безъ доходовъ какъ нибудь прожить, не оставаясь вѣчнымъ рабомъ, вѣчнымъ данникомъ домовладѣльцевъ и подгородныхъ крестьянъ!

* * *

Можно сказать навѣрное, что мечтанія Петра Ивановича такъ и останутся вѣчными, безплодными мечтаніями, пока у насъ не организуются и не начнутъ дѣйствовать строительныя общества, что уже давнымъ давно имѣется за границей. Кому не извѣстенъ общій планъ дѣйствій подобныхъ обществъ? Общество выстраиваетъ вамъ домъ, вы платите извѣстный процентъ погашенія и, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, становитесь собственниками очищеннаго отъ долговъ имущества.

„Славны бубны за горами“, т. е. за границей! скажете вы? Да, совершенно вѣрно! Бубны тамъ славны и очень жаль, что у насъ ихъ нѣтъ, и мы дудимъ въ свою вѣковѣчную дудку всего только одну минорную ноту: „да какъ, да что, да ежели бы какой благодѣтель...“

Мы повсюду ищемъ однихъ „благодѣтелей“, мы отвыкли отъ самостоятельной, энергичной работы духа и мысли и только и ждемъ, что подачекъ, пенсій и субсидій. „L'union fait la force!“ говорятъ наши западные друзья, а намъ даже слово „сила“ кажется чѣмъ-то опаснымъ и неразрѣшеннымъ.

* * *

Въ одномъ только спортѣ мы признаемъ силу и не боимся ея. Зато какихъ только ни развелось у насъ спортовъ: и атлетическій, и лошадиный, и велосипедный. Но не думайте, что мы, какъ англичане, цѣнимъ спортъ ради спорта—ничуть! Этотъ родъ забавы служитъ для насъ источникомъ азартной игры. О скачкахъ и бѣгахъ нечего ужъ и говорить, но въ Петербургѣ долго жило убѣжденіе, что на велодромѣ любителей велосипедистовъ будетъ организованъ тотализаторъ. Господа игроки разсчитывали играть на людей, справедливо полагая, что и на скачкахъ они тоже играютъ отчасти на людей. Однако ихъ вожделѣніямъ не суждено было осуществиться, впрочемъ: qui vivra—verra!

* * *

Открылся, наконецъ, новый родъ спорта: плавательный. Правда, честь открытія этого спорта принадлежитъ какимъ-то невѣдомымъ обитателямъ села Рыбацкаго — не то фабричнымъ, не то „дачникамъ“ изъ прикащиковъ Апраксина двора, не если благосклонный читатель припомнитъ, что атлетическій спортъ тоже былъ „открытъ“ булочниками и мясниками, а затѣмъ имъ увлеклась даже такая чопорная аристократка какъ m-lle Fidonc, то нисколько не должно казаться страннымъ, если начнутъ „состязаться“ и, такъ называемыя, сливки нашего общества. Спортъ уравниваетъ людей всѣхъ сословій, всѣхъ ранговъ и положеній, — стоитъ только завести соотвѣтствующій, спортсменскій костюмъ.

Для такого же спорта какъ плавательный, какъ оказывается, не требуется никакого костюма.

„Дачники изъ Рыбацкаго“ пришли гурьбою на пустынный берегъ Невы, сговорились, что, если кто переплыветъ 100 саженъ разстоянія семь разъ туда и семь разъ обратно, получитъ „призъ“— корзину коньяку и корзину закусокъ, раздѣлись, и бросились въ воду.

Нѣкоторые сразу вернулись вспять, нѣкоторые проплывали два и четыре раза, изнемогли и отказались отъ дальнѣйшаго состязанія, и въ результатѣ побѣдителемъ явился какой-то атлетическаго сложенія чухонецъ, продѣлывавшій на водѣ изумительные кунстштюки.

Чухонцу торжественно былъ врученъ „призъ“, къ которому, по великодушному приглашенію побѣдителя, примкнули и побѣжденные.

„Веселью не было конца!“ такъ заканчиваетъ свое сообщеніе репортеръ одной газеты, „дамъ, конечно, не было!“

Странно! прибавимъ мы отъ себя, — всякій спортъ, какъ отрасль свободнаго искусства, долженъ быть доступенъ лицамъ обоего пола, конечно, въ соотвѣтствующихъ данному спорту костюмахъ...

Сарматъ

СЮРПРИЗЪ

Разсказъ

Ив. Д. АХШАРУМОВА

(*Окончаніе*)

IV

Прошло нѣсколько лѣтъ. Молодые выросли, старики еще состарились. Ребенокъ, принятый на воспитаніе Цвиленевымъ, обратился въ стройную дѣвочку съ большими черными глазами и густыми волнистыми волосами. Ихъ перестали уже подстригать и начали отпускать въ косу, обѣщавшую быть длинною и густою.

— Коса—дѣвичья краса, говорилъ Иванъ Антоновичъ, глядя сверху Талечку по головкѣ. Онъ находилъ ее красавицей, да и не онъ одинъ, а и всѣ другіе. Онъ объявилъ ее своею дочерью и наслѣдницею, усыновивъ легальнымъ порядкомъ, и не могъ нарадоваться, налюбоваться на Богомъ ниспосланное ему дитя.

Но любоваться было недостаточно, пришлось воспитывать подросшее дитя.

И тутъ оба старика стали совсѣмъ въ тупикъ. Къ счастью, на помощь явилась та же родственница Цвиленева, княгиня Анна Михайловна.

— Отдайте ее въ институтъ, совѣтовала она, —или въ гимназію.

— Благодарю покорно! восклицалъ Иванъ Антоновичъ:—тамъ ее изуродуютъ нравственно.

— Почему же? Вотъ я въ институтѣ воспитывалась, развѣ я уродъ?

— Вы другое дѣло. Но почему другое—Цвиленевъ не зналъ, и вся суть заключалась въ томъ, что онъ пуще всего боялся разстаться со своей ненаглядной Талечкой.

— Ну, возьмите ей гувернантку, да только умную, толковую, чтобы съумѣла не только наукамъ учить, но и воспитать въ дѣвочкѣ характеръ, волю, а именно этого вы, со своимъ баловствомъ, и не съумѣете.

— Гдѣ найти такую гувернантку? возражалъ Иванъ Антоновичъ.

— Вы Богъ знаетъ чего для своей Талечки хотите, отвѣчала княгиня,—и воображаете ее какимъ-то особымъ существомъ, а она просто дѣвочка какъ и другія, да еще избалованная и капризная.

Разговоръ о гувернанткѣ, неоднократно повторявшійся, даже въ присутствіи самой Талечки, назрѣлъ, наконецъ, до своего осуществленія. Княгиня рекомендовала одну свою знакомую, дѣвушку еще молодую, но очень умную и получившую хорошее образованіе. Ее всѣ полюбили въ домѣ и въ особенности ея воспитанница, Талечка.

— Что, тетка Арина, говорили люди:—небось тебя за штатомъ оставили. И Арина горько плакала.

Но гувернантка съумѣла ее успокоить.

— Все останется попрежнему, говорила она нянѣ,—только дѣвочка должна учиться и слишкомъ уже велика, чтобы спать въ дѣтской; она будетъ спать со мною, въ моей комнатѣ. Вообще, новая гувернантка съумѣла всѣмъ угодить. Даже Лаврентій похвалилъ ее.

— Барышня что ни на есть самая настоящая, повторялъ онъ; а Иванъ Антоновичъ не могъ ею нахвалиться и горячо благодарилъ Анну Михайловну за рекомендацію.

— У ней одинъ только недостатокъ, замѣтила улыбнувшись княгиня.

— Какой же? спросилъ онъ въ недоумѣніи.

— Слишкомъ хороша собой и молода; для васъ нужно бы постарше и похуже, а то вы влюбитесь, пожалуй.

— Ну вотъ еще что выдумали, гдѣ мнѣ влюбляться въ мои годы?

— „Любви всѣ возрасты покорны!“ продекламировала, засмѣявшись, княгиня и уѣхала, оставивъ своего собесѣдника въ большемъ недоумѣніи.

Елизавета Николаевна Звигинцева, гувернантка Талечки, была, дѣйствительно, особа очень привлекательная, и не только дѣвочка, не знавшая, какъ мы видѣли, матери, привязалась къ ней всею душою, но и самъ Иванъ Антоновичъ находилъ удовольствіе въ ея обществѣ.

Она была очень начитана, хорошая музыкантша, читала прекрасно вслухъ и даже играла въ пикетъ, чѣмъ услаждала вечерніе досуги папеньки послѣ того, какъ дочка уходила спать. Словомъ, Иванъ Антоновичъ не могъ нарадоваться на новаго члена семьи и считалъ счастливымъ днемъ въ своей жизни появленіе Елизаветы Николаевны въ домѣ.

„Вотъ я жилъ всю жизнь бобылемъ“, разсуждалъ онъ самъ съ собою, „черствымъ эгоистомъ, не зналъ для чего жить и кого любить, а теперь?“

Теперь онъ любилъ, казалось, всѣхъ на свѣтѣ, болѣе всѣхъ, конечно, Талечку, но и Елизавету Николаевну, ея наставницу, тоже любилъ; она была такимъ прекраснымъ человѣкомъ, и чѣмъ бы онъ могъ вознаградить ее за ея любовь къ бѣдной сироткѣ, которой она замѣнила мать, чѣмъ обезпечить ея будущность? Мысли эти все чаще и чаще приходили ему въ голову и, наконецъ, стали его тревожить не на шутку.

Посовѣтоваться съ Лаврентіемъ, какъ онъ это дѣлалъ во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, казалось неловкимъ; вопросъ былъ слишкомъ деликатный, и Лаврентій все-таки слуга, а онъ, Цвиленевъ, баринъ.

Засыпая въ своей одинокой постели и просыпаясь поутру, онъ все чаще видѣлъ передъ собою плѣнительный образъ Елизаветы Николаевны, тети Лизы, какъ называла ее Талечка; прекрасные глаза ея съ опущенными длинными рѣсницами все чаще смущали его старческій сонъ, и чудесный голосъ ея, когда она пѣла романсы Глинки, звучалъ неотступно въ его ушахъ.

Наконецъ, въ одно прекрасное утро, онъ, проснувшись, вдругъ вскочилъ съ постели и ясно, вслухъ проговорилъ давно назрѣвшій въ душѣ его вопросъ:—А что, если тетю Лизу превратить въ *маму*, въ талечкину маму?

Онъ даже испугался звука своего голоса.

Смѣяться станутъ, скажутъ старикъ, а она еще въ цвѣтѣ лѣтъ! Ну, и пускай смѣются, вѣдь это онъ для той же Талечки приноситъ жертву; бѣдняжка никогда не знала матери и недавно еще, съ горькими слезами, допрашивала его о томъ какая была ея мама, какъ ее звали, какіе у ней были волосики и глазки, какой голосъ и отчего съ ней никто никогда не говоритъ о ея мамѣ? Съ такими же вопросами она обращалась и къ тетѣ Лизѣ. Но что могли они отвѣтить ей; въ домѣ было принято за правило—никогда не произносить слова *подкидышъ* при дѣвочкѣ; ей всѣ говорили, что мать ея умерла черезъ нѣсколько дней послѣ ея рожденія. Объ этомъ предупреждались всѣ новые люди, вступавшіе въ домъ, всѣ знакомые Цвиленевыхъ.

Предупредили также и гувернантку, которая, конечно, свято охраняла ввѣренную ей тайну.

„Что-жъ“, думалъ Иванъ Антоновичъ, „пускай и у ней будетъ мать, какъ у другихъ дѣтей,—у всякой нищенки есть мать, у одной моей Талечки нѣтъ мамы“.

Ну, такъ пускай будетъ, рѣшилъ онъ и забѣгалъ босикомъ по своей спальнѣ. „Да, будетъ на зло всѣмъ; вѣдь Талечка спрашивала у меня недавно—похожа ли была ея мама на тетю Лизу?“

„Да похожа, похожа, душечка моя“, скажетъ онъ ей теперь; такъ-таки и скажетъ, что похожа.

Умывшись, одѣвшись и строго обдумавъ все, Цвиленевъ нашелъ, что онъ и Елизавету Николаевну долженъ чѣмъ нибудь обезпечить. Она совсѣмъ бѣдная дѣвушка; ну какъ онъ умретъ, долго ли умереть старику, что съ ней будетъ тогда? По крайней мѣрѣ, онъ ей пенсію оставитъ и по завѣщанію что нибудь, вѣдь на всѣхъ хватитъ, даже еслибы и еще были дѣти.

Отъ послѣдней мысли Ивана Антоновича бросило въ жаръ и въ холодъ, но онъ успокоилъ себя тѣмъ, что это мало вѣроятно и въ его годы нельзя, конечно, надѣяться на дальнѣйшее потомство.

Черезъ годъ Иванъ Антоновичъ Цвиленевъ женился на гувернанткѣ своей дочери, и всѣ говорили о немъ:

— Вотъ молодецъ! былъ закоснѣлымъ холостякомъ, а подъ старость семью завелъ да какимъ-то страннымъ манеромъ: сначала дочку Богъ далъ ему, а потомъ и маменьку!

Какъ бы то ни было, но онъ былъ необычайно счастливъ и отпраздновалъ свадьбу на славу, чтобы зажать ротъ злымъ языкамъ и чтобы знали всѣ, какую честь ему сдѣлала Елизавета Николаевна, выйдя за него за мужъ и какое благодѣяніе его Талечкѣ, замѣнивъ ей мать.

Сама Талечка хлопала въ ладоши, обнимала свою нареченную маменьку, цѣловала у ней руки и повторяла, смѣясь:

— Вотъ и я нашла себѣ маму, теперь не отпущу ее никуда!

Свадьба была парадная, съ генералами въ звѣздахъ и лентахъ, съ нарядными дамами, изъ коихъ первое мѣсто занимала княгиня Анна Михайловна, посаженая мать жениха.

— Ишь старый шутъ, говорили пріятели и сослуживцы Цвиленева,—на гувернанточкѣ женился да какую хорошенькую подцѣпилъ; ну что-жъ, дай ему Богъ счастья—онъ хорошій человѣкъ!

Елизавета Николаевна сіяла въ этотъ день счастьемъ, красотою и крупными брилліантами, подаренными ей женихомъ. Она пережила въ своей жизни много тяжелаго горя, много труда и нужды выпало на ея долю, но въ этотъ день она, казалось, забыла все прошедшее и вздохнула свободно.

Пора и ей было, наконецъ, порадоваться и отдохнуть.

Темнымъ пятномъ на общемъ свѣтломъ фонѣ свадьбы были племянники и наслѣдники Ивана Антоновича, но о нихъ никто не думалъ, и они скоро стушевались, проклиная свою судьбу и *стараго „дурня“* дядю“, какъ они его называли, задумавшаго жениться на старости лѣтъ—ихъ бѣдныхъ обидѣть и людей насмѣшить.

V

Наташѣ Цвиленевой минуло 17 лѣтъ. Тѣломъ она была уже женщина, но душою все тѣмъ же ребенкомъ, милымъ, любящимъ, но немного избалованнымъ и капризнымъ.

На свѣтѣ у ней было три фаворита, которыхъ она любила больше всѣхъ людей на свѣтѣ: отецъ, нареченная мать и старый Лаврентій, въ шутку называемый ея дядькой.

Старикъ по своему любилъ ее и въ душѣ считалъ тоже своей дочкой, хотя называлъ барышней и обращался съ нею почтительно.

Былъ веселый праздникъ въ домѣ Цвиленевыхъ по случаю именинъ Наташи. Такъ какъ это было на дачѣ, то приглашенныхъ было немного, все больше свои близкіе люди, въ числѣ которыхъ былъ и я, какъ старый пріятель Цвиленева.

Вся дача, весь садъ были ярко иллюминованы, пускали фейерверкъ и танцовали до упаду, всѣ—и старый, и малый, даже я съ Иваномъ Антоновичемъ.

Старикъ былъ веселъ и еще бодръ сравнительно. Супруга его Елизавета Николаевна все еще хороша, хотя немного пополнѣла, а дочка ихъ просто цвѣточекъ, только что распустившійся, ароматный и прелестный.

За ней ухаживало уже много кавалеровъ и даже набивались женихи.

Но выдавать ее замужъ не торопились: „молода еще“, говорили родители.

— Дитя еще совсѣмъ, ворчалъ Лаврентій, когда до него доходили слухи о женихахъ Наташи:—пущай порѣзвится, успѣетъ еще замужъ выйти и горя натерпѣться.

Послушать стариковъ, такъ Наташѣ никогда замужъ не пришлось бы выйти, такъ не хотѣлось имъ съ нею разставаться.

Послѣ кадрили монстръ пошли ужинать, а за ужиномъ пили за здоровье именинницы шампанское, которое наливалъ въ бокалы старый Лаврентій, произведенный уже давно изъ камердинеровъ въ чинъ буфетчика. Онъ былъ одѣтъ въ черный фракъ и бѣлый галстухъ съ рубашкой ослѣпительной бѣлизны и имѣлъ видъ настоящаго мажоръ-дома, былъ представительнѣе многихъ гостей на праздникѣ. Подходя къ имянинницѣ, чтобы подлить ей вина въ бокалъ, онъ, наклонившись, сказалъ ей что-то на ухо, при этомъ хотѣлъ было приложиться къ ея ручкѣ, но Наташа отдернула руку, быстро вскочила и, обвивъ шею старика своими обнаженными по локоть руками, звонко чмокнула его въ обѣ щеки.

Произошелъ нѣкоторый переполохъ среди гостей, не ожидавшихъ такого пассажа и считавшихъ Наташу уже взрослой дѣвушкой; при этомъ одна худая англичанка, пріѣхавшая на праздникъ со своей питомицей, произнесла даже слово *„chooking“*, пожавъ своими костлявыми плечами.

Но Иванъ Антоновичъ тотчасъ же поправилъ дѣло. Онъ всталъ и потребовалъ слова:

— Господа, сказалъ онъ:—Не удивляйтесь тому, что моя дочь поцѣловала нашего стараго слугу, онъ не слуга намъ, а надежный, испытанный другъ. Мы вмѣстѣ съ нимъ выросли и состарились, дѣлили вмѣстѣ радость и горе, варостили и любили вмѣстѣ нашу Наташу. Господа, я предлагаю тостъ за Лаврентія, моего стараго друга! И онъ залпомъ осушилъ бокалъ.

Взрывъ рукоплесканій и громкіе крики: „браво, браво!“ были отвѣтомъ на его теплое слово.

Двѣ ракеты взвились съ трескомъ на воздухъ изъ-за темнаго края сада и разсыпались сотней огней, а бѣдный Лаврентій, совершенно переконфуженный и растерянный, хотѣлъ было сказать что-то, но губы его затряслись, слезы брызнули изъ глазъ, и онъ уронилъ на полъ бутылку съ шампанскимъ, поспѣшивъ выйти изъ павильона, гдѣ ужинало все общество.

Осколки разбитаго стекла съ остатками пѣнистаго вина были подобраны съ полу и сочтены гостями и хозяевами за счастливую примѣту для хорошенькой именинницы, щечки которой зардѣлись яркимъ румянцемъ отъ сознанія своей вины. Она поняла, что нарушила свѣтскія приличія въ порывѣ молодого, пылкаго сердца.

Послѣ ужина опять танцовали, гуляли по саду, и утренняя заря, загорѣвшись на небѣ, загасила померкнувшіе фонари и всю иллюминацію сада. Широкое озеро красиво выплыло изъ-за тьмы ночной, и заря привѣтствовала Божій день.

Иванъ Ахшарумовъ

Наши картины

Бесѣда

Картина В. Е. Маковскаго

Нашъ несравненный жанристъ В. Е. Маковскій, повидимому, обладаетъ какимъ-то секретомъ — сразу овладѣть вниманіемъ зрителя. Самая незатѣйливая картинка его производитъ впечатлѣніе и отъ нея почти всегда трудно оторваться. Ужъ чего, кажется, проще сюжетъ картины „Бесѣда“, представляющей скромную квартирку, быть можетъ, стараго холостяка, неизбѣжные ширмы въ крохотной комнаткѣ, простой деревянный столъ съ самоварчикомъ и двухъ дѣйствующихъ лицъ этой обыденной житейской пьески — старушки и старичка, мирно бесѣдующихъ за стаканчикомъ чая; возлѣ старика на стулѣ усѣлась собачка. Такую сцену вы могли наблюдать не разъ, она — самая заурядная. А между тѣмъ вы невольно заинтригованы, вы не въ силахъ отвести глаза отъ картины, на столько жизненны эти двѣ фигуры почтенныхъ старичковъ, занимающихся чаепитіемъ и пріятнымъ разговоромъ. Даже собачка, слѣдящая за бесѣдующими, не спускающая глазъ съ хозяина и, несомнѣнно, ждущая подачки, производитъ на васъ впечатлѣніе—на столько натуральна она съ ея позой и слегка приподнятой мордочкой.

Э. Гонкуръ †

Братья Гонкуры, какъ извѣстно, пользуются во французской литературѣ широкой извѣстностью и популярностью наравнѣ съ Золя, Додэ, Флоберомъ и Мопассаномъ. Младшій изъ братьевъ, Жюль, умеръ еще двадцать шесть лѣтъ тому назадъ, а нынѣ, 4 (16)-го іюля, скончался и другой братъ—Эдмондъ. Оба брата представляли собою довольно рѣдкое явленіе въ западно-европейской литературѣ. Въ продолженіе многихъ лѣтъ оба они выказывали такое единодушіе, такую общность взглядовъ, интересовъ и занятій, что въ настоящее время, по поводу смерти старшаго брата, нельзя говорить только о немъ одномъ, а поневолѣ приходится касаться и Жюля Гонкура. И дѣйствительно, братья были съ самаго дѣтства неразлучны, всю жизнь были преданы однимъ и тѣмъ же занятіямъ, во всемъ проявляли одинаковые вкусы и наклонности и представляютъ единственный въ своемъ родѣ примѣръ литературнаго сотрудничества. Все, что создало славу Гонкурамъ, принадлежитъ неотъемлемо имъ обоимъ. Оба отличались крупнымъ и живымъ талантомъ, оригинальностью и силой замысла и колоритностью стиля, доступною немногимъ изъ современныхъ писателей-художниковъ. Въ началѣ братья, побуждаемые артистическими наклонностями, принялись за живопись, которая не дала имъ славы и не отвѣчала ихъ призванію къ болѣе широкому творчеству. Но любовь къ пластическому искусству легла особымъ отпечаткомъ на всей дальнѣйшей дѣятельности братьевъ Гонкуровъ. Будучи состоятельными людьми, они широко удовлетворяли своей страсти къ собиранію художественныхъ и рѣдкихъ вещей, и превратили свой домъ въ музей. Во французскую литературу они внесли то, что Поль Бурже называетъ „le goût du bibelot“. Въ романахъ своихъ Гонкуры изображали всего больше натуры пассивныя, безъ рѣзко выраженной индивидуальности, часто съ болѣзненной волей. Несмотря на то, что Гонкуры вводили новый жанръ въ литературу и своими романами обнаруживали несомнѣнно высокую наблюдательность и талантливость, они долго оставались незамѣченными ни публикой, ни критикой и писали лишь для небольшого кружка избранниковъ. Ихъ не читали не потому, что ихъ манера писать противорѣчила установившимся формамъ, ихъ просто не замѣчали и не знали. Самая композиція ихъ романовъ мало способствовала распространенію славы Гонкуровъ. Отсутствіе интересной фабулы, нѣкоторая безсистемность романа, обиліе описаній, все то стремленіе къ внѣшности, которое объясняется ихъ первоначальными занятіями живописью,—не способны были безъ какого-нибудь особаго клича обратить вниманіе средней публики. Этотъ кличъ раздался тогда, когда новая школа нашла своего герольда въ лицѣ Золя. Его статьи „о натуралистическихъ романистахъ“, „объ экспериментальномъ романѣ“ и др. внезапно вызвали вниманіе къ новымъ пріемамъ творчества и создали боевое положеніе для всѣхъ, пытавшихъ свои силы на этомъ поприщѣ. Скромные Гонкуры силою вещей были поставлены въ ряды бойцовъ за новые принципы въ искусствѣ. Публика впервые познакомилась съ ними и стала читать всѣ ихъ произведенія, которыхъ оказалось не мало, и увидала въ нихъ то, къ чему она не была пріучена въ романахъ большинства французскихъ писателей той эпохи, т. е. замѣчательную точность наблюденія и описаній, подробнѣйшій анализъ душевныхъ движеній дѣйствующихъ лицъ, стремленіе „захватить“ жизнь такъ, какъ

французскій беллетристъ, † 4 (16)-го іюля с. г.

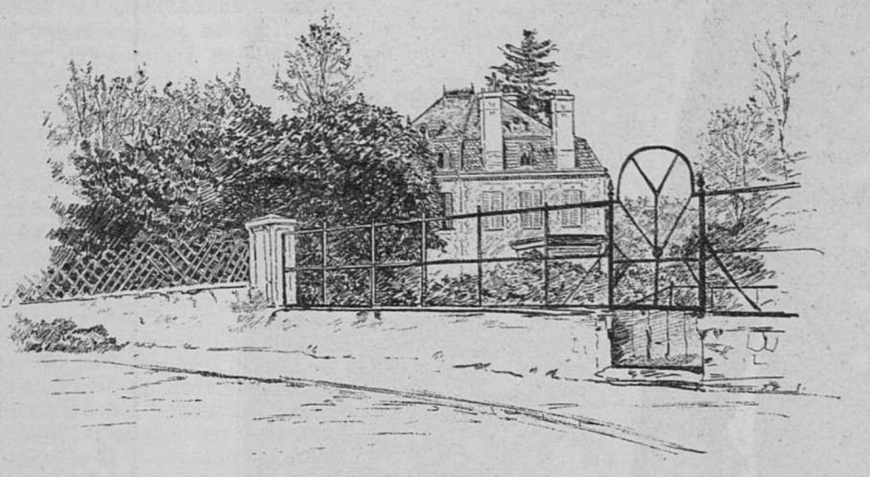
Русскіе художники. — Вечеркомъ. Акварель А. Б. Скиргелло.

Автотипія Эд. Гоппе.

Донъ-АЛЬФОНСЪ XIII, король испанскій.

Съ фотографіи Валентина Гомеса.

она есть и т. п. Отъ полной неизвѣстности Гонкуры сразу перешли къ славѣ заслуженныхъ и уже много сдѣлавшихъ писателей; теперь появленіе новаго произведенія Гонкуровъ считалось литературнымъ событіемъ, требовавшимъ самаго серьезнаго вниманія критики и публики. Однако романы Гонкуровъ, даже въ періодъ наибольшей популярности авторовъ, не расходились въ такомъ количествѣ, какъ, напримѣръ, романы Золя, Додэ и впослѣдствіи Бурже или даже Марселя Прево. Причиной этого надо считать отсутствіе внѣшней занятности въ романахъ Гонкуровъ. Въ обычномъ смыслѣ ихъ произведенія не могутъ даже носить названіе романовъ. Авторы — какъ выражается Брандесъ — только заимствовали у старой формы беллетристическихъ произведеній названіе романа и представили подъ его именемъ точное и серьезное описаніе жизни съ возможно меньшимъ участіемъ воображенія. Ни исключительныхъ характеровъ, ни исключительныхъ событій, ничего внезапнаго, поражающаго воображеніе, бьющаго на чувство нѣтъ въ этихъ романахъ; передъ читателемъ возстаетъ будничная, незамѣтная, мелкая жизнь мелкихъ людей съ подробнѣйшимъ описаніемъ ихъ ежедневнаго времяпрепровожденія. Число



Домъ А. Додэ въ Шанпрозэ, гдѣ умеръ Э. Гонкуръ.

дѣйствующихъ персонажей незначительно; иногда одно только лицо должно занимать читателя на огромномъ числѣ страницъ цѣлаго романа. Но зато мысли, чувства, подробности жизни этого лица описаны съ такой точностью, что, въ концѣ концовъ, читатель какъ бы вполнѣ сливается съ изображаемымъ лицомъ и начинаетъ постигать невозможность чувствовать иначе въ той обстановкѣ, которую рисуетъ авторъ. По большей части, содержаніе романовъ далеко отъ того, чтобы утѣшать читателя; многія изъ представляемыхъ ими картинъ полны тоски и грусти, тѣмъ болѣе безотрадной, что, по справедливому замѣчанію Леметра, она проистекаетъ изъ положенія вещей, а не изъ жалобъ дѣйствующихъ персонажей. „У Гонкуровъ — говоритъ Брандесъ — патетическое выдѣляется изъ описаній по большей части матеріальныхъ. Это уже не „кроткій ужасъ“ и не „прелестная жалость“, о которыхъ говорилъ Буало: здѣсь нѣчто болѣе отчаянное и болѣе поражающее; я охотно назвалъ бы это пессимистической эмоціей, состраданіемъ, которое за частными мученіями видитъ великія человѣческія несчастія, ощущеніемъ жестокаго рока, висящаго надъ человѣчествомъ“. Для провѣрки этихъ словъ достаточно заглянуть въ большинство романовъ Гонкуровъ, гдѣ съ приближеніемъ къ концу увеличивается у читателя чувство безотрадной тоски и неизбѣжнаго страданія: "Soeur Philomène", "Germinie Lacerteux", "Manette Salomon" представляютъ немало такихъ пассажей. Манера описаній, вызывающихъ въ читателѣ преимущественно зрительныя впечатлѣнія, была цѣликомъ перенесена Гонкурами изъ живописи въ литературу. Изображая видъ, открывающійся съ какого нибудь пункта, напримѣръ, они записывали то, что видѣли, не рѣшаясь заносить въ свое описаніе цѣлый предметъ, если съ обсерваціоннаго пункта видна была только половина его. Такъ, въ одномъ изъ описаній вида съ моста, между массой другихъ видимыхъ предметовъ они описываютъ „половину пьющей коровы“. Это стремленіе къ „живописному“ изображенію природы и жизненной обстановки часто доходитъ у Гонкуровъ до излишества, производя на читателя непріятное впечатлѣніе своей вымученностью. „Долго ли будутъ жить произведенія Гонкура?“ — спрашиваетъ Леметръ въ своемъ очеркѣ объ авторахъ "Renée Mauperin". „Книги, которымъ предстоитъ долгая жизнь,—отвѣчаетъ онъ — далеко не всегда представляютъ наибольшій интересъ для настоящаго поколѣнія. Гонкуръ, какъ поэтъ современности, принадлежитъ къ писателямъ интереснымъ для современниковъ“. Предсказаніе Леметра надо считать справедливымъ, потому что отживаніе Эдмонда Гонкура началось еще при его жизни. Въ то время, какъ романы его сверстниковъ, Золя и Додэ, читаются съ прежнимъ интересомъ и имѣютъ огромный кругъ читателей, — произведенія Гонкура начинаютъ понемногу забываться и терять свою публику.

Эдмондъ Гонкуръ былъ старше Жюля восемью годами и родился въ 1822 году въ Нанси. Обладая большими матеріальными средствами, оба брата, какъ обезпеченные люди, прежде всего занялись собираніемъ художественныхъ вещей, картинъ и гравюръ, предметовъ старины и разныхъ рѣдкихъ произведеній искусства. Постепенно братья Гонкуры превратили свой домъ въ оригинальный художественный музей и, среди искусно расположенныхъ коллекцій, начали съ одинаковымъ стараніемъ трудиться надъ изученіемъ исторіи и быта Франціи въ прошломъ столѣтіи. Плодами такого изученія явились ихъ интересные этюды, какъ, напримѣръ: „Portraits intimes du XVIII siècle“ (1856—1858), „Histoire de Marie Antoinette“ (1858), „Les maitresses de Louis XV“ (1860), „La femme au XVIII siècle“ (1862), „L'art du XVIII siècle“ (1863) и другіе. Но первыми опытами ихъ общаго творчества были статьи по театральной и литературной критикѣ, вышедшіе потомъ отдѣльнымъ изданіемъ. Съ шестидесятыхъ годовъ Эдмондъ и Жюль Гонкуры, мало по малу, становятся „историками современнаго быта Франціи“: они вмѣстѣ пишутъ романъ за романомъ изъ жизни тогдашняго французскаго общества и становятся во главѣ цѣлой школы романистовъ, такъ называемаго „натуралистическаго направленія“. Первый, опубликованный братьями въ 1860 году, романъ „Les hommes de lettres“ совершенно прошелъ незамѣченнымъ и былъ изданъ вновь въ 1869 году подъ названіемъ "Charles Demailly". Затѣмъ началъ цѣлый рядъ романовъ, изъ которыхъ упомянемъ "Soeur Philomène", "Renée Mauperin", "Germinie Lacerteux", "Manette Salomon". Наиболѣе выдающіеся романы братьевъ Гонкуровъ появились и въ русскихъ переводахъ, какъ напримѣръ: „Жермини Ласертѐ“, „Молодая буржуазія“, „Натурщица“, „Осужденная на молчаніе“, „Исторія служанки“ и проч. Послѣ смерти брата, Эдмондъ Гонкуръ продолжалъ свою дѣятельность какъ романистъ; онъ написалъ романы: „La fille Elisa“, въ русскомъ переводѣ—„Жертва филантропіи“, „Les frères Zemganno“, „La Faustin“, и „Cherie“. Въ послѣднее же время, начиная съ 1888 года, престарѣлый Эдмондъ Гонкуръ снова обратился къ „дѣламъ минувшихъ лѣтъ“: онъ началъ печатать собственные литературные мемуары, изображающіе жизнь обоихъ братьевъ съ 1850 г. по 1870 годъ. Эти воспоминанія имѣютъ важное значеніе для исторіи французской литературы во второй половинѣ текущаго столѣтія. Въ нихъ, кромѣ массы автобіографическихъ данныхъ,—много остроумныхъ и мѣткихъ характеристикъ современниковъ обоихъ братьевъ, въ кругу которыхъ имъ приходилось вращаться. Это—живая лѣтопись французской литературной жизни за послѣднія 40 лѣтъ, мѣстами, правда, черезчуръ изобилующая анекдотами. По смерти брата своего, Эдмондъ Гонкуръ не создалъ уже ничего замѣчательнаго. Дѣятельность его падаетъ и прекрасный языкъ и живая оригинальность братьевъ Гонкуровъ превращается у одного Эдмонда Гонкуръ въ вычурность и претенціозность.

Н. А. Потѣхинъ †

Имя скончавшагося 7-го іюля, на дачѣ близь станціи Серебрянка, с.-петербургско-варшавской желѣзной дороги, Николая Антиповича Потѣхина пользовалось достаточной извѣстностью въ публикѣ, всегда съ живымъ интересомъ и удовольствіемъ смотрѣвшей его драмы и комедіи: „Злоба дня“, „Мертвая петля“, „Нищіе духомъ“, „Богатырь вѣка“. Эти пьесы, отличающіяся сценичностью и литературностью, очень эффектныя, затрогивающія современныя явленія, выдержали множество представленій и донынѣ не сходятъ съ репертуара, пользуясь большимъ успѣхомъ, особенно въ провинціи. Въ нихъ словно въ калейдоскопѣ мелькаютъ довольно жизненныя фигуры дипломатовъ, милліонеровъ, выскочекъ, важныхъ бюрократовъ, шулеровъ высшаго полета, совросовъ, шелопаевъ, великосвѣтскихъ акробатовъ благотворительности, модныхъ кокотокъ и проч. Подъ весьма прозрачными псевдонимами авторъ нерѣдко выводилъ живыхъ лицъ въ своихъ пьесахъ, которыя пріобрѣтали отъ этого еще бо́льшую пикантность. Всѣ знали, напримѣръ, что подъ именемъ Хлопонина выведенъ одинъ извѣстный желѣзнодорожный дѣятель, не такъ давно умершій. Обличительное направленіе красной нитью проходитъ почти черезъ всѣ произведенія Н. А. Потѣхина, обладавшаго юморомъ и сарказмомъ. Этого юмора и подчасъ и сатиры, довольно ѣдкой, особенно полны его очерки, собранные въ одну книгу подъ заглавіемъ „Наши безобразники“ и сперва печатавшіеся въ „Искрѣ“. Что касается его очерковъ изъ народнаго быта, то въ нихъ, подобно своему брату, Н. А. Потѣхинъ является отличнымъ знатокомъ нашей народной жизни, прекраснымъ наблюдателемъ, умѣвшимъ схватывать характерныя черты простонароднаго быта. Вообще, онъ былъ настоящимъ художникомъ, хотя и очень скромнымъ по размѣрамъ своего таланта, и, высоко держа знамя писателя, всегда свято хранилъ старыя литературныя традиціи. Какъ человѣкъ, онъ не могъ не внушать къ себѣ симпатіи всѣмъ, сколько нибудь близко знавшимъ его за свое доброе, отзывчивое сердце, за свою незлобливость. Порядочность, большой тактъ, терпимость къ чужимъ мнѣніямъ и уваженіе къ человѣческой личности составляли его неотъемлемыя качества. Судьба далеко не баловала Н. А. Потѣхина; жизнь порядкомъ-таки помяла его, не мало униженій выпало на его долю, но всѣ жизненныя неудачи и превратности судьбы нисколько не озлобили его доброе, простое сердце, не сдѣлали его человѣконенавистникомъ.

Николай Антиповичъ Потѣхинъ, родной братъ А. А. Потѣхина, извѣстнаго писателя, блестящаго драматурга, родился въ 1834 году въ городѣ Кинешмѣ, костромской губерніи, въ старой дворянской семьѣ и среднее образованіе получилъ въ костромской гимназіи. По окончаніи въ ней курса, онъ поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета. Здѣсь впервые обнаружилось его литературное дарованіе. Н. А. Потѣхинъ былъ уже на третьемъ курсѣ, когда императоръ Александръ Николаевичъ осчастливилъ университетъ своимъ посѣщеніемъ 22-го сентября 1856 года. Въ актовой залѣ, наполненной собравшимися студентами, по сообщенію „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“, — его величество изволилъ выразить монаршую благодарность за тѣ чувства, которыя они оказали во время празднованія столѣтняго юбилея университета, и за ту готовность, съ которою многіе изъ нихъ во время прошедшей войны вступили въ военную службу и доказали на дѣлѣ свою приверженность престолу и отечеству. Къ этому государь императоръ соблаговолилъ присовокупить надежду, что они будутъ и впредь достойными какъ знаменитыхъ учредителей университета, такъ и той доброй славы, которою онъ пользовался. По поводу этого событія и милостивыхъ словъ государя студентъ Н. А. Потѣхинъ написалъ стихотвореніе подъ заглавіемъ „22 сентября 1856 года“, которое и было тогда же напечатано. Выйдя изъ университета Н. А. Потѣхинъ поступилъ на службу и служилъ лѣтъ пять-шесть по акцизному вѣдомству, послѣ чего вышелъ въ отставку и отдался всецѣло литературѣ. Въ 1859 г. въ „Русскомъ Словѣ“ графа Г. А. Кушелева-Безбородко появилось первое литературное произведеніе Н. А. Потѣхина „Безталанный“ — повѣсть изъ простонароднаго быта, а позднѣе въ этомъ же журналѣ напечатаны нравоописательные очерки „Родительская суббота“ (1863 г. кн. 5, май). Плодомъ его служебной поѣздки на Кавказъ была статья въ „Вѣстникѣ Промышленности“ Ѳ. В. Чижова и И. К. Бабста „Шелководство шемахинской губерніи и Царь-Абадская школа“. Съ 1861 года Н. А. Потѣхинъ дѣлается сотрудникомъ „Искры“ В. С. Курочкина и Н. А. Степанова, гдѣ помѣщены его очерки и сцены: „Фигуры откупной колоды“, „На нижегородской ярмаркѣ“, „Выборное начало“, „Благотворители“, „Весенняя любовь“ и друг. Затѣмъ онъ сотрудничалъ въ „Сѣверной Пчелѣ“ П. С. Усова, въ которой, между прочимъ, напечатанъ его большой интересный очеркъ „Отрывки изъ путешествія по Волгѣ. Поѣздка къ калмыкамъ“, въ „Русскомъ Мірѣ“, „Иллюстраціи“, редакціи Н. С. Курочкина, „Отечественныхъ Запискахъ“ („Кто лучше?“, комедія, шедшая на сценѣ подъ заглавіемъ „Дока на доку нашелъ“, „Былъ молодцу не въ укоръ“,

„Доля-горе“), „Эпохѣ“ Достоевскаго („Уѣздное дитя“, „Врачъ-спеціалистъ“), „Виленскомъ Вѣстникѣ“ („Мошка“, изъ еврейской жизни), „Дѣлѣ“ („Нѣмецкій хвостъ“, „Злоба дня“, „Мертвая петля“. „Богатырь вѣка“), „Огонькѣ“ („Нищіе духомъ“), „Всемірной Иллюстраціи“ и проч. Въ концѣ 60-хъ годовъ Н. А. Потѣхинъ, страстно любившій театръ, служилъ на сценѣ въ Харьковѣ, гдѣ при антрепризѣ Н. Н. Дюкова былъ и режиссеромъ, въ Вильнѣ и другихъ городахъ и прекрасно исполнялъ нѣкоторыя роли, напримѣръ, Курчаева въ „Испорченной жизни“ И. Е. Чернышева. Его театральныя рецензіи и замѣтки, помѣщавшіяся въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (подъ псевдонимомъ *Рцы Слово Твердо*), въ „Петербургскомъ Листкѣ“ (за подписями: *Зритель изъ перваго ряда креселъ, Н. П—нъ, Пот—инъ* и проч.) и въ другихъ изданіяхъ, отличались умомъ, содержаніемъ и безпристрастіемъ, обличали въ немъ настоящаго знатока дѣла, стараго, уважающаго печатное слово литератора и не имѣли ничего общаго съ тѣмъ пустословіемъ, которое свойственно современнымъ театральнымъ рецензентамъ, за очень немногими исключеніями, невѣжественнымъ, бездарнымъ, глупымъ и пристрастнымъ, чтобы не сказать болѣе... Когда вспыхнула послѣдняя русско-турецкая война, Н. А. Потѣхинъ отправился, въ качествѣ корреспондента, на театръ военныхъ дѣйствій и провелъ кампанію въ Закавказьѣ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ старый недугъ сталъ быстро подтачивать его силы, разрушать преждевременно его организмъ; даровитый писатель совсѣмъ прекратилъ литературную дѣятельность, впалъ почти въ дѣтство и смерть явилась для него настоящимъ избавленіемъ... *П. В. Б.*

М. А. Хитрово †

Не такъ давно смерть унесла въ могилу выдающагося дипломата и довольно даровитаго поэта. 30-го іюня скончался, находившійся въ отпуску въ Петербургѣ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Токіо при императорѣ Японіи, гофмейстеръ Высочайшаго Двора Михаилъ Александровичъ Хитрово. Онъ родился въ Москвѣ, въ 1837 году, и получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, откуда былъ выпущенъ въ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій полкъ прапорщикомъ въ 1855 году. Но въ военной службѣ М. А. Хитрово оставался недолго. По окончаніи крымской войны, во время которой онъ находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье петербургской и выборгской губерній, М. А. Хитрово вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика и опредѣлился на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ VIII класса въ азіятскомъ департаментѣ. Основательное знаніе европейскихъ языковъ и прекрасныя дипломатическія способности выдвинули его по службѣ: вскорѣ онъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій, а въ 1860 году сперва управляющимъ консульствомъ въ Битоли, а затѣмъ и консуломъ. Затѣмъ вся дальнѣйшая служба М. А. Хитрово проходила на Востокѣ. Въ 1864 г. онъ былъ назначенъ младшимъ секретаремъ миссіи въ Константинополѣ и четыре года спустя, въ званіи камеръ-юнкера, — дипломатическимъ чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ при новороссійскомъ и бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1871 году М. А. Хитрово снова возвращается въ Константинополь, но уже на должность генеральнаго консула. Въ 1876 году, когда наши дипломатическіе представители, вслѣдствіе разрыва съ Турціей, должны были оставить Константинополь, М. А. Хитрово былъ назначенъ въ распоряженіе главнокомандующаго арміей великаго князя Николая Николаевича Старшаго, для веденія дипломатической переписки. Два года спустя онъ, уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, назначенъ былъ нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Салоникахъ, съ откомандированіемъ къ дѣйствующей арміи для исполненія обязанностей директора дипломатической канцеляріи августѣйшаго главнокомандующаго. Въ 1880 г. М. А. Хитрово исполнялъ обязанности русскаго коммиссара въ международной коммиссіи, а въ 1881 г. дѣйствовалъ въ Болгаріи въ качествѣ дипломатическаго агента и генеральнаго консула. Затѣмъ, когда наши дипломатическія сношенія съ Болгаріей были прерваны, онъ былъ переведенъ генеральнымъ консуломъ въ Египетъ, затѣмъ съ 1886 г. по 1891 годъ былъ посланникомъ въ Румыніи, въ 1891 году — въ Португаліи и съ 1892 года въ Японіи. Черезъ посредство М. А. Хитрово велись, между прочимъ, дипломатическія сношенія съ Японіей во время китайско-японской войны. Особенную энергію проявилъ онъ въ бытность свою на театрѣ военныхъ дѣйствій въ кампанію 1877—78 годовъ, затѣмъ въ Болгаріи и въ Румыніи. Помимо дипломатической дѣятельности своей, онъ пользовался нѣкоторой извѣстностью въ литературѣ какъ поэтъ. М. А. Хитрово написалъ рядъ преимущественно лирическихъ стихотвореній, посвященныхъ борьбѣ славянъ за независимость и героямъ освободительной войны. Нѣсколько стихотвореній его посвящены покойному М. Д. Скобелеву, съ которымъ поэтъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ. Стихотворенія М. А. Хитрово печатались въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Русскомъ Обозрѣніи“, „Вѣстникѣ Европы“, и другихъ изданіяхъ. Затѣмъ они въ 1892 г. были изданы отдѣльною книгою; второе изданіе ихъ вышло въ нынѣшнемъ году.

Бракосочетаніе принца датскаго Карла съ принцессой Модъ

Бракосочетаніе сына датскаго кронпринца, принца Карла, съ принцессою Модъ, дочерью принца Уэльскаго, совершилось 10 (22)-го іюля въ Букингамскомъ дворцѣ. Свадьба была отпразднована безъ всякой пышности и носила чисто семейный характеръ тѣмъ болѣе, что и дворцовая капелла, гдѣ не было брачныхъ церемоній съ 1889 г., когда здѣсь вѣнчалась старшая сестра принцессы Модъ, принцесса Луиза съ герцогомъ Файфъ,—не можетъ по своимъ размѣрамъ вмѣстить въ себѣ большаго числа приглашенныхъ. Въ убранствѣ капеллы и парадныхъ комнатъ, гдѣ происходило торжество, преобладали національные датскіе цвѣта: красный и бѣлый, какъ и въ туалетахъ подругъ невѣсты. Дѣвицъ, сопровождавшихъ къ вѣнцу принцессу Модъ, было восемь: ея родная сестра, принцесса Викторія и кузина Викторія Шлезвигъ-Голштинская; двѣ младшихъ сестры жениха: принцессы Ингеборгъ и Тира, еще три кузины невѣсты: Маргарита и Патриція Коннаутскія, Алиса Албанская, а также ея пятилѣтняя племянница, лэди Александра Дёффъ, старшая дочь герцога и герцогини Файфъ. Всѣ онѣ были въ бѣлыхъ атласныхъ платьяхъ, съ вышитыми на нихъ серебромъ гирляндами ландышей, съ легкими кружевами цвѣта кремъ на корсажѣ и рукавахъ. Съ лѣвой стороны корсажа букеты темнокраснаго гераніума, и тѣ же цвѣты въ видѣ высокихъ эгретокъ въ прическѣ взрослыхъ принцессъ. У маленькихъ эгретки были замѣнены вѣнками. У первыхъ въ рукахъ букеты гераніума, у вторыхъ—корзиночки съ тѣми же цвѣтами. Подвѣнечное платье невѣсты изъ атласа цвѣта слоновой кости съ жемчужнымъ отливомъ; гладкое платье—любимый фасонъ невѣсты—убрано было рюшемъ и флёръ д'оранжемъ, вѣтками мирты и жасмина. Шлейфъ въ $4^1/_2$ ярда отдѣланъ буфами газа и цвѣтами, какъ и корсажъ съ серебряною вышивкой. Кружевной вуаль, откинутый съ лица назадъ, какъ у всѣхъ невѣстъ королевскаго дома, и цвѣты флёръ д'оранжа составляли весь головной уборъ, въ которомъ было очень мало брилліантовъ. Въ приданомъ принцессы много англійскихъ и ирландскихъ матерій, а также имѣется неизмѣнный подарокъ королевы — королевскій тартанъ Стюартовъ изъ Шотландіи. Любимый цвѣтъ невѣсты „мовъ“ преобладаетъ въ ея туалетахъ; она также отдаетъ предпочтеніе черному и бѣлому цвѣтамъ. Ея платья отличаются простотою стиля, но сдѣланы съ большимъ вкусомъ и всѣ принадлежности костюма соотвѣтствуютъ одна другой, начиная со шляпы и кончая башмаками и чулками. Принцесса Модъ не носитъ эксцентричныхъ широкополыхъ шляпъ, а предпочитаетъ болѣе скромные фасоны или токи. Въ составъ музыкальной части церемоніи вошли: маршъ изъ Лоэнгрина и свадебный маршъ Мендельсона. Свадебный обрядъ совершалъ архіепископъ Кентерберійскій съ другими епископами и ректоромъ Сендрингэмскимъ. Валлисъ поднесъ невѣстѣ обручальное кольцо изъ чистаго валлійскаго золота, въ память того, что принцесса была принята въ Бардикское братство при посѣщеніи ею Валлиса нѣсколько лѣтъ назадъ. Послѣ церемоніи слѣдовалъ завтракъ, причемъ виновники торжества и августѣйшіе гости помѣщались въ одной залѣ, а немногіе приглашенные — въ другой. Послѣ завтрака послѣдовалъ отъѣздъ въ замокъ Марльборо. Молодая чета отправилась для свадебной поѣздки въ Норфолькъ, а оттуда за границу, чтобы провести нѣсколько недѣль при датскомъ дворѣ. Съ этихъ поръ новобрачные будутъ жить попеременно то въ Англіи, то въ Даніи; имъ назначено особое помѣщеніе во дворцѣ короля эллиновъ въ Копенгагенѣ и на одной изъ королевскихъ виллъ вблизи лѣтней резиденціи короля и королевы датскихъ — замка Бернсторфъ; а въ Англіи жилищемъ ихъ будетъ служить Эпильтонъ-голль, около Сендрингэма. Мать новобрачнаго, датская кронпринцесса, которая, какъ извѣстно, очень богата, назначила своему сыну содержаніе отъ двѣнадцати до четырнадцати тысячъ ф. ст. въ годъ, а принцесса Модъ будетъ получать четыре тысячи отъ своей семьи.

Вечеркомъ

Наконецъ-то раскаленное солнце стало склоняться къ западу; его жгучіе лучи какъ будто остывали; туманъ, сгущавшійся вдали отъ нестерпимаго зноя, постепенно порѣдѣлъ, разсѣялся, воздухъ принялъ кристальную прозрачность, по землѣ поползли длинныя тѣни, а изъ лѣсу, изъ сосѣднихъ балокъ потянуло отрадной прохладой. Наконецъ-то!.. Люди и животныя жадно вдыхали ее, чувствуя приливъ новыхъ силъ, пріятной бодрости. Къ вечеру по небу пошли легкія облачка, осѣдая на горизонтѣ. Вѣтерокъ прилегъ и міръ пернатыхъ успокоился до ранняго утра. Хороши эти часы торжественнаго безмолвія въ деревенской глуши! Смягченный свѣтъ вечерняго солнца, переходящій изъ янтарныхъ тоновъ въ алые и пурпуровые, мягкій воздухъ, мягкіе звуки... Даже въ отдѣльномъ мычаньи и блеяньи стадъ слышится что-то удивительно гармоническое, умиротворяющее. Вотъ по дорогѣ въ деревню, оставшуюся день деньской пустою, потянулись крестьяне съ полевыхъ работъ, блестятъ у мужиковъ ихъ звонкія косы, пестрѣютъ яркими пятнами, горятъ, какъ жаръ, красные и оранжевые платки на головахъ деревенскихъ дѣвокъ и бабъ. Извѣстно, что крестьянскій людъ любитъ принарядиться въ сѣнокосъ. Не успѣли женщины убрать свои грабли, какъ ужъ пора имъ и коровъ доить. Въ короткія лѣтнія ночи скотина часто ночуетъ на пастбищѣ. И вотъ опять замелькали за околицей пестрые платочки, синіе сарафаны; разсыпались женщины по выгону; каждая окликаетъ свою „буренку“ или „лыску“ и корова отзывается на знакомый голосъ хозяйки протяжнымъ мычаньемъ. Брызжетъ тонкой струйкой молоко въ подойникъ; стоитъ смирная скотинка, помахиваетъ хвостомъ, жуетъ жвачку, поводя вокругъ выпуклыми глазами. Выдоивъ одну корову, идетъ баба къ ушату, поставленному въ сторонкѣ, и опоражниваетъ подойникъ, чтобы сейчасъ же идти къ другой коровѣ. А возлѣ ушата, въ которомъ пѣнится и дымится только-что выдоенное парное молоко, поставлена дѣвчонка съ хворостиной. Ея обязанность—отгонять отъ молока непрошенныхъ гостей. Безъ этого, неровенъ часъ, собака подбѣжитъ или теленокъ, пасущійся около матки, вздумаетъ полакомиться молочкомъ, вообразивъ, что именно для него и поставлено здѣсь вкусное угощенье. Но дѣвчонка не зѣваетъ: даромъ что пузырь - пузыремъ, едва отъ земли видна, а тоже — стоитъ на своемъ посту, не выпуская изъ рукъ хворостины.

Вѣнки

Картина Матейко

Большинство нашей публики знаетъ польскаго художника Яна Матейко, какъ творца историческихъ картинъ. И дѣйствительно, покойный художникъ, отмежевавъ себѣ эту область живописи, явилъ въ ней свой геній во всей силѣ. Но Матейко былъ, кромѣ того, высокодаровитымъ мастеромъ и по части жанра и пейзажа. И здѣсь его талантъ получилъ не менѣе яркое выраженіе. Стоитъ взглянуть хотя бы на картину его „Вѣнки“, — дѣвушка гадаетъ, бросая вѣнки на воду, — чтобы убѣдиться въ сказанномъ нами сейчасъ, въ томъ — какой это былъ разносторонній талантъ. На картинѣ „Вѣнки“ соединены и пейзажъ, и жанръ. Какъ сочно написаны и эта женская, полная жизни и правды, фигура, и вся обстановка, начиная отъ дуплистаго стараго дерева и кончая туманной далью! Эта картина Матейко относится къ 1871 году и находится во владѣніяхъ Залевскаго въ Парижѣ.

А. С. Фаминцынъ †

Русскій музыкальный міръ понесъ недавно большую утрату. 24-го іюня, въ Лиговѣ, на дачѣ, подъ Петербургомъ скончался композиторъ и замѣчательный музыкальный дѣятель Александръ Сергѣевичъ Фаминцынъ, братъ извѣстнаго ботаника, академика. Онъ родился въ 1841 году въ дворянской семьѣ въ калужской губерніи и воспитаніе получилъ въ 3-й с.-петербургской гимназіи, откуда поступилъ на физико-математическій факультетъ с.-петербургскаго университета, окончивъ въ немъ курсъ въ 1862 г. со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Сперва онъ думалъ, подобно брату, посвятить себя наукѣ, но любовь къ музыкѣ взяла верхъ. Еще въ Петербургѣ онъ учился у ху-

А. С. ФАМИНЦЫНЪ,

музыкальный дѣятель, † 24-го іюня с. г.

Съ фотографіи В. Ясвоина. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

рошаго въ свое время теоретика Фохта, а также у Сантиса и потомъ получилъ основательное музыкальное образованіе въ Лейпцигѣ, гдѣ съ 1862 г., въ теченіе двухъ лѣтъ, занимался сперва въ консерваторіи, а затѣмъ бралъ частные уроки у Мошелеса, Риделя, Гауптмана и Рихтера, составлявшихъ тогда красу нѣмецкой музыкальной науки и лейпцигской консерваторіи. Имъ онъ обязанъ въ высшей степени строгимъ художественнымъ образованіемъ и своими серьезными взглядами на искусство. Зиму 1864—1865 гг. А. С. Фаминцынъ провелъ въ Лёвенбергѣ, гдѣ изучалъ инструментовку подъ руководствомъ Зейфрица, капельмейстера придворнаго оркестра. Въ 1865 г. онъ былъ приглашенъ преподавать исторію музыки и эстетику въ петербургской консерваторіи, гдѣ оставался до 1872 г., когда былъ назначенъ секретаремъ главной дирекціи русскаго музыкальнаго общества. Принужденный обстоятельствами отдаться теоретическимъ и критическимъ занятіямъ, а, можетъ быть, и по натурѣ чувствуя влеченіе къ нимъ, онъ не оставилъ, однако, и творчества, хотя здѣсь и не далъ крупныхъ работъ. Его первая опера „Сарданапалъ", поставленная на Маріинскомъ театрѣ въ 1876 году, была встрѣчена такими нападками, что дирекція не рѣшилась поставить его вторую оперу „Уріэль Акосту", гдѣ немало интересныхъ и хорошихъ мѣстъ. Этотъ неуспѣхъ обезкуражилъ скромнаго и строгаго къ себѣ композитора: онъ замкнулся въ себѣ и сталъ еще болѣе недовѣрчивъ къ своимъ произведеніямъ, изъ числа которыхъ слѣдуетъ назвать „Шествіе Вакха" (для оркестра), струнные квартеты и квинтетъ, нѣсколько фортепіанныхъ пьесъ, романсовъ и т. д. Все это осталось почти неизвѣстнымъ публикѣ, за исключеніемъ „Шествія Вакха", которое игралось въ музыкальномъ обществѣ. Разочаровавшись въ возможности занять выдающееся мѣсто на композиторскомъ поприщѣ, А. С. Фаминцынъ усердно занялся разработкою отдѣльныхъ вопросовъ въ области нашей русской и общеевропейской музыки. Здѣсь спеціалистамъ извѣстны такія его превосходныя работы, какъ изслѣдованіе „Объ индо-китайской гаммѣ", „Божества древнихъ славянъ" — работа, указывающая, между прочимъ, на обширность его филологическихъ знаній, изслѣдованія относительно разныхъ народныхъ русскихъ инструментовъ—гуслей, домры, кобзы, торбана и т. д., блестящее изслѣдованіе о скоморохахъ, „Начатки теоріи музыки", изданные въ 1895 г. Необходимо еще отмѣтить его переводы учебника гармоніи Рихтера, учебника Дрезека „о модуляціяхъ", всеобщаго учебника музыки Маркса, его „Русскій дѣтскій пѣсенникъ" и его „Баянъ", другой музыкальный сборникъ, назначенный для дѣтей. Если прибавить редактировавшійся имъ журналъ „Музыкальный сезонъ" (1867—1871 гг.) и друг., его критическую дѣятельность въ „Голосѣ", „Пчелѣ", „Словѣ", „Музыкальномъ Листкѣ". „Nordische Presse", „St.-Petersburger Zeitung" и друг., то придется сказать, что нѣтъ почти ни одной области музыкальнаго дѣла, которою онъ не занялся бы и гдѣ не оставилъ бы болѣе или менѣе серьезныхъ работъ. Эту постоянную дѣятельность тѣмъ болѣе слѣдуетъ цѣнить, что, не обладая особенно сносными матеріальными средствами и не ища покровителей, А. С. Фаминцынъ долженъ былъ зарабатывать средства къ жизни службою въ различныхъ учрежденіяхъ, въ послѣднее время — въ банкѣ, и посвящалъ музыкѣ только досуги, что, конечно, не оставалось безъ вліянія на самый ходъ его работъ.

Русскіе художники. — Бесѣда. Картина В. Е. Маковскаго.

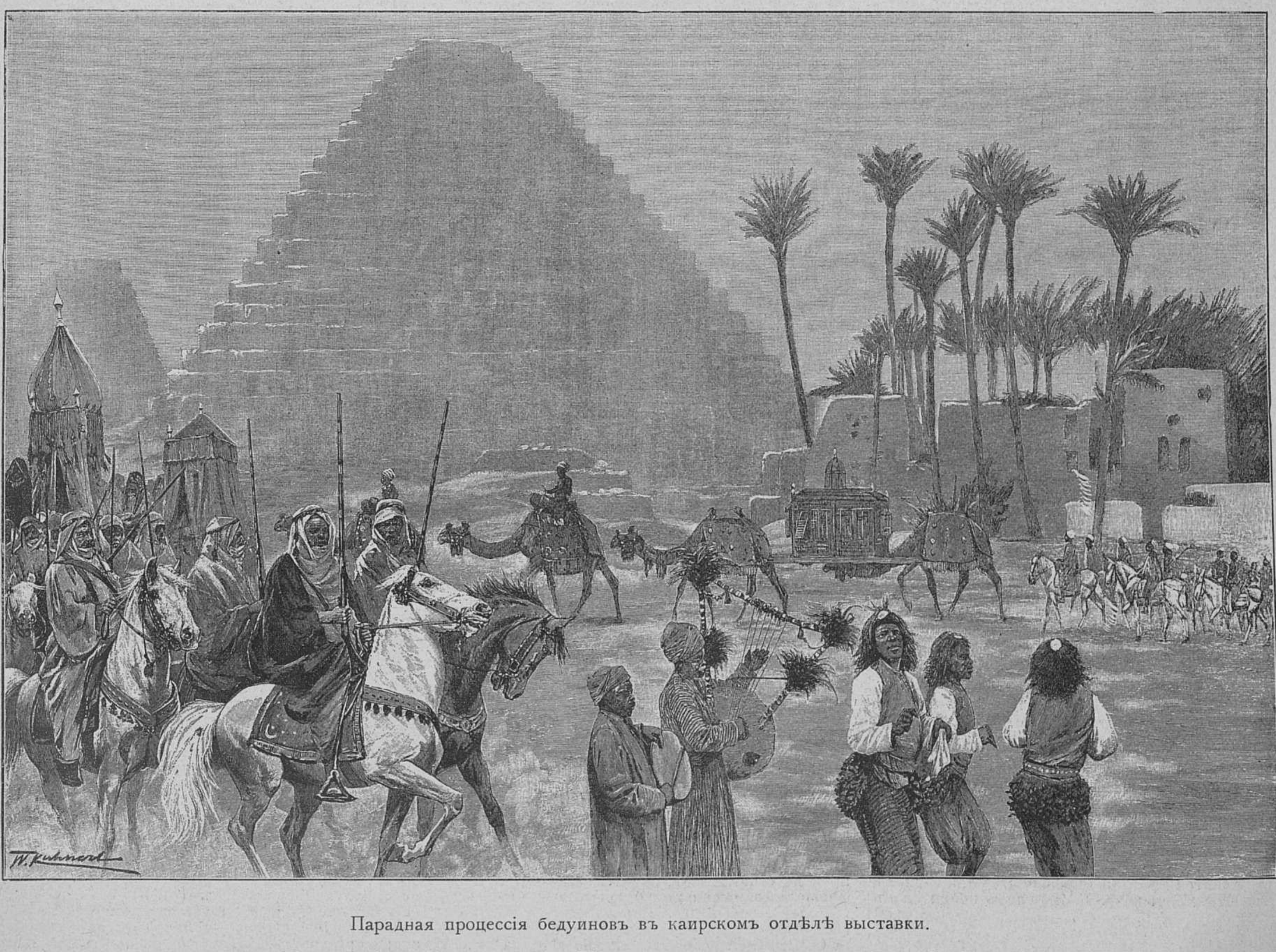
Гравировали для „Всемірной Иллюстраціи" Павловъ и Мультановскій.

Э. Курціусъ †

Въ лицѣ профессора Курціуса, скончавшагося 29-го іюня (11-го іюля) въ Берлинѣ, нѣмецкая историческая наука понесла большую потерю. Это былъ старѣйшій европейскій ученый, знатокъ греческой исторіи и археологіи, до конца жизни горячо преданный изученію древне-классическаго міра, профессоръ, оставившій неизгладимое впечатлѣніе въ своихъ ученикахъ беззавѣтной привязанностью къ предмету своего изученія, своей пламенной, убѣжденной рѣчью.

Эрнстъ Курціусъ, родной братъ извѣстнаго филолога Георга Курціуса († 1885 года), родился 2-го сентября 1814 года въ Любекѣ и послѣ университетскаго образованія поступилъ воспитателемъ дѣтей въ домъ боннскаго профессора философіи Брандиса, а когда послѣдній былъ приглашенъ королемъ эллиновъ Оттономъ въ кабинетъ-совѣтники, то вмѣстѣ съ нимъ и его семьей Э. Курціусъ съ 1837 года отправился въ Грецію. Пребываніе въ возродившейся землѣ эллиновъ окончательно и безповоротно опредѣлило симпатіи и карьеру будущаго историка. Съ первыхъ же дней эта страна, полная обаятельныхъ преданій, памятниковъ античнаго искусства и еще неизслѣдованныхъ старинныхъ развалинъ, привлекла къ себѣ вниманіе молодого Курціуса; пылкій, увлекающійся, склонный видѣть все и въ особенности античный міръ въ розовомъ свѣтѣ, онъ сталъ съ необыкновеннымъ рвеніемъ изучать древнюю Грецію. Исполняя обязанности гувернера, Курціусъ нашелъ время совершить нѣсколько поѣздокъ по Элладѣ. Вмѣстѣ съ Готфридомъ Миллеромъ онъ объѣздилъ всю эту страну величайшихъ піонеровъ культуры и собралъ богатые матеріалы по филологіи, археологіи и исторіи. Онъ ознакомился съ топографіей ея мѣстностей, всесторонне изучилъ греческихъ писателей и вскорѣ издалъ свои первые историческіе опыты, посвященные древностямъ Греціи. Эти труды съ 1843 года доставили ему профессорскую каѳедру въ берлинскомъ университетѣ и съ 1844 года мѣсто воспитателя при Фридрихѣ III (потомъ германскомъ императорѣ), съ которымъ онъ всегда оставался въ самыхъ теплыхъ, дружескихъ отношеніяхъ. По окончаніи педагогическихъ занятій при берлинскомъ дворѣ, Курціусъ семь лѣтъ состоялъ профессоромъ древней исторіи въ гёттингенскомъ университетѣ (1856—1863), а затѣмъ снова вернулся въ Берлинъ. Здѣсь до самыхъ послѣднихъ дней онъ читалъ въ университетѣ одушевленныя лекціи по исторіи Греціи, объяснялъ образцы античной пластики и топографію древнихъ Аѳинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ занимая должность главнаго хранителя древностей при берлинскомъ музеѣ, много обязанномъ ему своимъ блестящимъ состояніемъ, и совершая поѣздки въ Грецію для новыхъ изысканій; такъ, ему принадлежалъ починъ относительно раскопокъ Олимпіи въ 1875—1880 годахъ. Ему пришлось, при содѣйствіи кронпринца, преодолѣть сильное противодѣйствіе рейхстага дѣлу раскопокъ, которое должно было, по мысли Курціуса, показать всему міру гуманную миссію новой германской имперіи. Эрнстъ Курціусъ пользовался славою превосходнаго оратора. Его рѣчи, собранныя подъ общимъ названіемъ „Altertum und Gegenwart", выдержали цѣлый рядъ изданій. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: „Peloponnesos" (Гота 1851—1852 гг.), „Die Jonnier vor der jonischen Wanderung" (Берлинъ 1855), „Ausgrabungen zu Olympia" (Берлинъ 1877), „Atlas von Athen" (Берлинъ 1878), „Karten von Attika" (Берлинъ 1881—1892 гг.), „Die Stadtgeschichte von Athen" (Берлинъ 1891 г.) — сводъ его давнишнихъ работъ по аѳинской топографіи, гдѣ Курціусъ остается при своихъ прежнихъ мнѣніяхъ,

Э. КУРЦІУСЪ, нѣмецкій историкъ, археологъ, † 29-го іюня (11-го іюля) с. г.



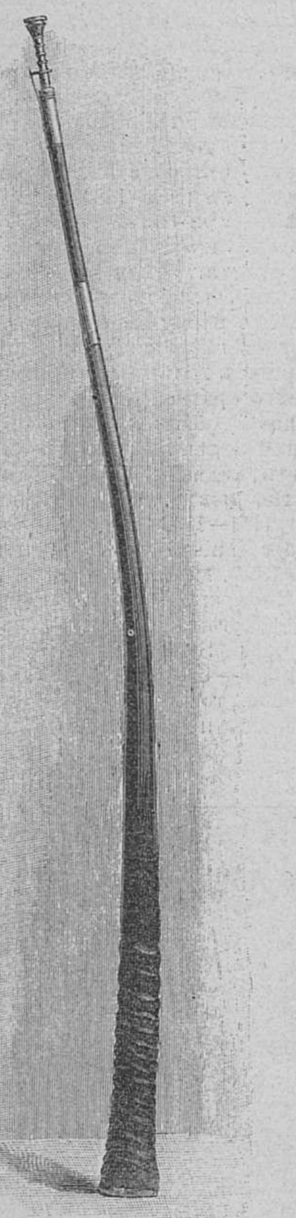
Парадная процессія бедуиновъ въ каирскомъ отдѣлѣ выставки.

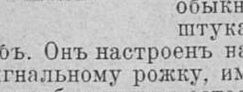
Германія. Берлинъ. — Промышленная выставка 1896 г.

не разъ уже опровергнутыхъ наукой. Главный же трудъ, доставившій ему ученую славу — „Griechische Geschichte“—напечатанный въ Германіи многими изданіями, извѣстенъ и въ двухъ русскихъ переводахъ подъ заглавіемъ „Исторія Греціи Э. Курціуса“ (М. 1858 г. и М. 1878—1880 гг. три тома).

Театръ и музыка

— Новый духовой инструментъ. Рога коровъ, козъ и барановъ безъ сомнѣнія представляютъ самые древніе музыкальные инструменты. По словомъ псалмопѣвца: „Трубите въ рогъ въ новолуніе“ тысячи лѣтъ тому назадъ въ синагогахъ раздавались звуки Шофара (рогъ барана). Охотники, пастухи и воины употребляли эти естественные инструменты для сигналовъ; башенный сторожъ, обозрѣвавшій на далекое разстояніе окрестность съ зубцовъ средневѣковаго замка, также трубилъ въ рогъ, чтобы своевременно предупредить о появленіи друга или врага; недалеко еще время, когда, вооруженный пикой, ночной сторожъ извлекалъ меланхолическіе звуки изъ коровьяго рога на улицахъ нѣмецкихъ городовъ и деревень. Съ недавняго времени рогъ животнаго опять вошелъ въ большую честь; королевскій придворный инструментальный мастеръ Морицъ, въ Берлинѣ, сдѣлалъ изъ рога африканской антилопы духовой инструментъ, который превосходитъ всѣ искусственные металлическіе инструменты этого рода своимъ прекраснымъ звонкимъ тономъ, раздающимся на большое разстояніе. Новый „военный рогъ“ имѣетъ въ длину 1,25 метра, съ большимъ искусствомъ пробуравленъ на концѣ и издаетъ раздѣльные звуки при помощи обыкновеннаго мундштука для музыкальныхъ трубъ. Онъ настроенъ на C и, подобно прусскому сигнальному рожку, имѣетъ слѣдующія, весьма употребительныя, естественныя ноты:

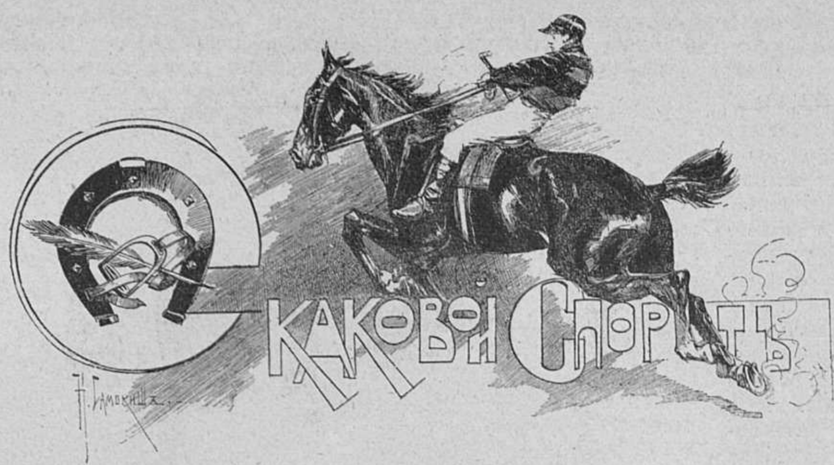




Рогъ антилопы пробовали на маневрахъ въ Потсдамѣ, и онъ привлекъ на себя вниманіе всѣхъ военныхъ сферъ; императоръ Вильгельмъ также одобрилъ его и предложилъ военному министерству произвести дальнѣйшія испытанія новаго инструмента. Артистическое примѣненіе рогъ антилопы получилъ уже въ королевской оперѣ на представленіи вагнеровскаго „Ріенци“, гдѣ къ нему прибѣгаютъ съ большимъ успѣхомъ въ увертюрѣ и въ сценѣ призыва къ бою. Весьма вѣроятно, что этотъ рогъ скоро получитъ право гражданства какъ на военныхъ ученіяхъ, такъ и въ концертномъ залѣ.

— Новая опера Верди. Изъ Милана сообщаютъ, будто Верди работаетъ надъ оперой „Буря“. Знаменитый композиторъ давно уже собирался переработать этотъ великолѣпный шекспировскій сюжетъ и теперь приступилъ къ нему. Либретто написано Бойто. По слухамъ, работа Верди такъ подвинулась впередъ, что опера будетъ готова къ предстоящему сезону.

— Г. Яковлевъ, артистъ Императорской оперы, на августъ приглашенъ въ Нижній-Новгородъ въ ярмарочный театръ, гдѣ съ августа начнется русская опера подъ управленіемъ Любина и Салтыкова. Г. Яковлевъ появится въ своихъ лучшихъ роляхъ „Демона“, „Онѣгина“ и пр.



С.-петербургскія скачки

Во вторникъ, 9-го іюля, программа скачекъ состояла изъ розыгрыша девяти призовъ. Первымъ разыгрывался „Крымскій“ призъ въ 700 рубл., скачка барьерная, который выиграла „Паника“ С. Л. Носовича въ 3 м. 14 с.; вторымъ пришелъ „Адмиралъ-Жерве“ С. М. Ильенко. Призъ „Послѣдняго изъ Астаротовъ“ привлекъ три лошади. Весь призъ—1.500 рубл.—выигралъ „Феръ-Тайль“ И. И. Решке въ 2 м. 43 с.; на корпусъ отъ него пришли двѣ лошади: „Виктресъ“ и „Эолова-Арфа“. „Красносельскій“ призъ въ 1.000 рубл., скачка съ препятствіями около 3-хъ верстъ, разыгралась между „Элисомъ“ А. К. Туганова, взявшимъ 1-й призъ въ 4 м. 12 с., и „Вераксомъ“ барона В. Н. Ренне, пришедшимъ на ½ корпуса отъ первой лошади; третьей была „Русалка“ В. А. Лисаневича. Далѣе слѣдовалъ призъ „Новой Деревни“ въ 2.150 рубл. Лучше другихъ былъ здѣсь „Авеланъ“ С. М. Ильенко, пришедшій въ 2 м. 50 с.; на корпусъ отъ второй пришла „Метаморфоза“ и третьей была „Милена“ С. С. Зоненберга. Призъ „Гандикапъ“ въ 1.225 рубл. взяла въ 2 м. 25 с. „Леди-Гунерсбури“ А. И. Лазарева; на ½ корпуса отъ нея пришла „Регата“ Н. К. Папалазаря и третьей—„Мадамъ-Оши“. Шестая скачка была гладкая, добавочная, гдѣ „Блю-Бирдъ“ С. М. Ильенко пришелъ въ 2 м. 32 с.; на ½ корпуса отъ него была „Таліони“ А. Г. Львова. Призъ „Коломяги“ въ 1.360 рубл. выигралъ „Дедилисъ“ В. Ѳ. Меринга въ 2 м. 27 с.; на ½ корпуса отъ него пришелъ „Нагарнукъ“ новаго товарищества. Призъ „Левашево“ на 2 версты 100 саж. въ 1.105 рубл. взялъ „Тамбуринъ“ Н. І. Кирьянова въ 2 м. 46 с.; на корпусъ второй была „Ла-Бель-Эленъ“ князя Любомірскаго.

Въ четвергъ, 11-го іюля, скачки открылись съ барьерной скачки на 2 версты и выигралъ ее „Ловчій“ К. К. Гноинскаго въ 2 м. 36 с.; на корпусъ пришла „Корифейка“ С. В. Шишкина. Призъ „Славянофилки“ на 2 версты въ 1.725 рубл. взяла „Альтеа“ графа М. Ѳ. Замойскаго въ 2 м. 25 с.; на корпусъ вторымъ былъ „Жоржъ-Онэ“ Ф. К. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго. Большой стипль-чезъ — призъ царскосельской желѣзной дороги, съ подписными 1.060 рубл., на 3 версты. Лучше другихъ здѣсь оказался „Альстеръ“ барона О. Б. Вольфа, рѣзвость котораго была 4 м. 12 с.; на два корпуса отъ него пришелъ „Зевесъ“ В. А. Лисаневича и третьей — „Миньона“ Н. А. Лисаневича. Призъ „Большой Невки“ въ 2.180 рубл. — скачка на 2 версты — выиграла „Эпопея“ гр. Г. И. Рибопьера въ 2 м. 24 сек.; на голову отъ нея пришелъ „Барбье-де-Севиль“ Л. Ф. Грабовскаго и третьимъ былъ „Дамаскъ“ бр. Иловайскихъ. „Уральскій“ призъ въ 780 рубл.— барьерная скачка на 2 вер. 100 саж. — выиграла „Регата“ Н. К. Папалазаря въ 2 м. 53 с.; на корпусъ вторымъ былъ „Фальстафъ“ В. К. Варгунина. „Хрѣновскій“ призъ въ 1.255 рубл. на 1½ версты оспаривало восемнадцать лошадей — число не бывалое у насъ на скачкахъ; лучше другихъ пришла „Гагра“ графа А. А. Бобринскаго въ 1 м. 46 с.; второй оказалась „Мойра“ Ѳ. Ѳ. Достоевскаго и третьей „Электра“ Л. Ф. Грабовскаго. На призъ „Черной рѣчки“ въ 1.340 рубл. при дистанціи въ 2½ версты явилось состязаться семь лошадей, изъ коихъ „Эолова-Арфа“ гр. Г. И. Рибопьера вышла рѣзвѣйшею, окончивъ скачку въ 3 м. 7 с.; на 1½ корпуса отъ нея пришла „Лареваншъ“ И. И. Решке и третьимъ пришелъ „Гогъ-Магогъ“ Г. И. Кристи. Добавочная гладкая скачка на 2 версты, призъ 440 рубл., взялъ „Пти-Капораль“ К. А. Карскаго въ 2 м. 33 с.; на корпусъ отъ него пришла „Инеса“ Г. Н. Сверчкова и третьимъ былъ „Гвидо“ А. Г. Львова. Продажный призъ въ 1.135 рубл. на 2 версты разыгрался между девятью лошадьми; лучше другихъ здѣсь была „Малина“ Л. Ф. Грабовскаго, окончившая скачку въ 2 м. 30 с.; за ней на полкорпуса оказался „Оменъ“ С. К. Велегловскаго и третьимъ былъ „Брэнди“ Р. Р. Липгарта.

Въ воскресенье, 14-го іюля, скаковой день былъ самымъ рѣдкимъ изъ всего сезона. Всѣхъ призовъ было девять, на сумму 33.000 рубл. Участвовало въ скачкахъ 80 лошадей — число рѣшительно небывалое. Первая скачка въ этотъ день была „гладкая“ на двѣ версты, призъ 430 рубл. Выигралъ его неожиданно „Родонъ“ В. А. Окромчедѣлова въ 2 м. 37 с.; на полкорпуса отъ него пришелъ „Гвидо“ А. Г. Львова и третьимъ „Мирамаръ“ барона Н. О. Ребиндера. Вторымъ нумеромъ шла такая же добавочная гладкая скачка на ту же дистанцію. Изъ восьми скакавшихъ лошадей съ первымъ призомъ (422 рубл.) оказался „Гаялоръ“ А. К. Булатовича, пришедшій въ 2 м. 32 с. весьма легко въ трехъ корпусахъ отъ „Мокери“ К. К. Гноинскаго; третьей пришла близко „Гвадіана“ Н. К. Попалазаря. Третьимъ нумеромъ шелъ большой стипль-чезъ ѣздоковъ-охотниковъ на дистанцію около 4-хъ верстъ. Призъ „цесаревны“ съ подписными 5.450 рубл. оспаривало девять лошадей, и побѣдительницей оказалась „Гарда“, благодаря искусной ѣздѣ своего лихаго ѣздока С. Л. Носовича, окончившая скачку въ 5 м. 30 с., бросивъ вторую лошадь „Тукая“ В. Н. Ростовцева на пять корпусовъ; третьей пришла „Кaресъ“ и за ней „Клорендъ“, „Адмиралъ-Жерве“, „Альстеръ“ и „Жнецъ“. Препятствія ѣздоки прошли не безъ приключеній. „Галіота“ закинулась на каменной стѣнкѣ, а „Вилиса“ оборвалась на послѣднемъ препятствіи и ѣздокъ хотя пришелъ въ бесѣдку, но ушибъ сильно руку, впрочемъ безъ всякихъ особенныхъ осложненій. Большой петербургскій призъ, оспариваемый восемью соперниками, выигралъ „Врогаръ“ И. И. Решке, пришедшій въ 2 м. 40 с.; на полголовы отъ него былъ „Авеланъ“ С. М. Ильенко; третьимъ пришелъ „Бойда“ и четвертымъ „Шамбери“. Вообще, скачки прошли довольно рѣзво и вызвали въ публикѣ большее оживленіе. „Пробный“ призъ въ 2.200 рублей на одну версту, для кобылъ двухлѣтокъ, вызвалъ на стартъ пятнадцать лошадей. Рѣзвѣе прочихъ пришли двѣ лошади, совершивъ мертвый гитъ „Терезина“ Ф. К. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго и „Мадамъ Фаваръ“ Л. Ф. Грабовскаго, пришли рѣзво въ 1 м. 9 с. Каждая изъ лошадей получила по 1.185 рубл.; призы 1-й и 2-й были раздѣлены пополамъ; третья оказалась на корпусъ „Блыскавица“, четвертая была „Катура“ И. И. Решке. „Пятигорскій“ призъ въ 780 рубл., гладкая скачка на 2½ версты, вызвалъ изъ конюшень семь лошадей, но двѣ были сняты: „Гунерсмаръ“ и „Таліони“; рѣзвѣе прочихъ здѣсь былъ „Форашъ“ С. Л. Носовича, пришедшій въ 3 м. 13 с.; на два корпуса отъ него былъ вторымъ „Регентъ“ барона П. А. Гейкинга, третьимъ пришелъ „Сунбимъ“ барона П. А. Врангеля. Призъ „Деркульскій“ въ 1.400 рубл. на 2 версты выиграла „Орджія“ графа Г. И. Рибопьера, окончившая скачку въ 2 м. 30 с.; на три корпуса отъ нея была „Электа“ Л. Ф. Грабовскаго. „Гандикапъ“ разыгрался между одиннадцатью лошадьми. Призъ въ 1.305 рубл., дист. 2 версты 100 саж., выигралъ „Тамбуринъ“, Н. І. Кирьянова и Д. Ѳ. Андро въ 2 м. 45 с.; на полкорпуса вторымъ пришелъ „Душка“ А. А. Окромчедѣлова и третьей „Ла-Бель-Эленъ“ кн. Любомірскаго. Послѣднимъ разыгрывался призъ „Тритона“ въ 1.575 рубл., дистанція 2 вер. 100 саж. Изъ четырехъ лошадей рѣзвѣйшей пришла „Метаморфоза“ въ 2 м. 48 с. (госуд. Деркульской конюшни); на четыре корпуса отъ нея была вторую „Прюдъ“ Л. Ф. Грабовскаго и третьей пришла „Аметистъ“ С. С. Зоненберга. *М. И. П.*

Новости науки и цивилизаціи

Естествовѣдѣніе

— Къ открытію Рентгена. Нѣкоторые ученые заявили, что рентгеновская фотографія можетъ оказать услуги медикамъ лишь при изученіи поврежденій костнаго скелета и какъ средство для обнаруженія инородныхъ тѣлъ (пуль, иголъ и т. п.) въ толщахъ нашихъ тканей. Однако эти предсказанія не оправдались, и въ послѣднее время было произведено нѣсколько опытовъ, доказывающихъ возможность примѣнять рентгеновскіе лучи для изученія внутреннихъ органовъ. Весьма интересное сообщеніе по этому поводу было сдѣлано недавно инженеромъ Леви въ берлинскомъ физіологическомъ обществѣ. Въ своихъ опытахъ докладчикъ поступалъ слѣдующимъ образомъ: онъ ставилъ испытуемаго человѣка между сильнымъ источникомъ свѣта (круксовыми трубками) и флуоресцирующимъ экраномъ, и на этомъ послѣднемъ получались въ видѣ тѣней неодинаковой густоты очертанія различныхъ органовъ тѣла, позволяющія судить о величинѣ и положеніи этихъ органовъ. Такъ, при освѣщеніи туловища

получалась слѣдующая картина: по серединѣ экрана видна темная широкая линія, соотвѣтствующая позвоночному столбу; по правую и лѣвую стороны ея идутъ вкось неясныя линіи, представляющія собою ребра. Ниже видна тѣнь со смутными контурами и прелегающее къ ней болѣе темное тѣло: это грудобрюшная преграда съ печенью; на экранѣ замѣтно, какъ онѣ перемѣщаются внутри тѣла вверхъ и внизъ одновременно съ вдыханіемъ и выдыханіемъ. На грудобрюшной преградѣ, съ ея правой стороны (отъ наблюдателя), лежитъ, ограниченное рѣзкими контурами, треугольное тѣло — сердце. Желудокъ также виденъ. Очертанія кишечника неразличимы, такъ какъ его сложные извивы даютъ слишкомъ смутное изображаніе. Вотъ данныя, къ которымъ привели любопытныя изслѣдованія Леви. Проф. Грунмашъ пошелъ еще дальше и попытался примѣнить тотъ же способъ къ изученію патологіи внутреннихъ органовъ. Его опыты привели къ обнадеживающимъ результатамъ. Поставивъ передъ флуоресцирующимъ экраномъ одного изъ своихъ паціентовъ, страдающаго чахоткой и легочными кровотеченіями, онъ замѣтилъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны находиться легкія, три или четыре темныхъ пятна, соотвѣтствующихъ по своему положенію зарубцевавшимся мѣстамъ въ легкихъ. Такимъ же путемъ ему удалось открыть у другого изъ своихъ паціентовъ въ области сердца, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ венныя артеріи, болѣе темныя полоски, указывающія на объизвесткованіе соотвѣтствующихъ сердечныхъ сосудовъ, что впослѣдствіи и подтвердилось. Какъ ни несовершенны подобные опыты, но они уже не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что врачебное примѣненіе рентгеновской фотографіи вступаетъ въ новую фазу, и что въ недалекомъ будущемъ ей предстоитъ важная роль въ изученіи физіологіи и патологіи важнѣйшихъ внутреннихъ органовъ.

Военное и морское дѣло

Наморскіе расходы въ 1896—97 гг. Англія ассигновала 21.823.000 фунт. стерлин., то есть на 3.122.000 фунтовъ болѣе чѣмъ въ 1895—96 гг. и на 4.456.000 болѣе, чѣмъ въ 1894—95 гг. Часть вновь ассигнованныхъ суммъ пойдетъ на увеличеніе личнаго состава флота, который на періодъ 1895—96 г. равняется 88.850 челов., а на 1896—97 годъ опредѣленъ въ 93.750, то есть увеличится на 4.900 человѣкъ. Изъ послѣднихъ — 99 офицеровъ, 1.800 матросовъ, 500 человѣкъ морской пѣхоты, 2.028 машинистовъ и т. п., а остальное—рабочіе разнаго рода. Къ постройкѣ предназначается 46 судовъ, а именно: 5 эскадренныхъ броненосцевъ, 4 первоклассные крейсера, 3 крейсера второго класса, 6 третьяго и 28 контръ-миноносцевъ. Всѣ эти суда (равно какъ и уже находящіяся на верфяхъ) должны быть закончены въ 1899 году. Новые броненосцы будутъ имѣть по 300 футовъ длины при 74 фут. ширины, при $25^1/_2$ футахъ высоты ватерлиніи и 12.900 тоннахъ водоизмѣщенія. По типу они будутъ представлять нѣчто среднее между нынѣ существующими броненосцами „Renown" (12.350 тоннъ) и „Majestic" (14.900 тоннъ), превосходя, однако, послѣдніе въ скорости. Послѣднюю предположено довести до 18,5 узловъ въ часъ, тогда какъ у „Renown" и „Majestic" она равна только 17,5 узламъ. Вооруженіе новыхъ броненосцевъ будетъ состоять изъ четырехъ 12-тидюймовыхъ и двѣнадцати 6-тидюймовыхъ орудій, кромѣ пушекъ болѣе мелкаго калибра. Толщина брони опредѣлена отъ 6 до 12 дюймовъ, смотря по важности защищаемыхъ ею мѣстъ.

Политехника

Пароходы будущаго. Извѣстный французскій инженеръ г. Базенъ на основаніи научныхъ данныхъ утверждаетъ, что въ будущемъ пароходы будутъ не скользить по водѣ, а катиться. Большая платформа, на которой какъ на плоту устроены каюты и комнаты, уложено топливо и поставлены машины, поддерживается съ обѣихъ сторонъ громадными полыми колесами—вотъ въ общихъ чертахъ видъ пароходовъ будущаго. Двигательная сила примѣнена не къ одному только движенію впередъ, но, раздробляясь, будетъ приводить въ дѣйствіе и колеса. Такимъ образомъ, при уменьшеніи издержекъ и усилій, пріобрѣтется максимумъ скорости. Новое изобрѣтеніе г. Базена не только встрѣтило восторженное одобреніе со стороны моряковъ, инженеровъ и ученыхъ, но и вполнѣ подтверждено точными математическими вычисленіями. Скорость вновь изобрѣтеннаго парохода будетъ такъ велика, что изъ Гавра въ Нью-Іоркъ переѣздъ совершится въ четыре дня. Первый катящійся пароходъ строится въ Сенъ-Дени. Онъ будетъ въ 280 тоннъ, длиною въ 49 метровъ, а шириною въ 11. Черезъ нѣсколько недѣль онъ величественно покатится по Сенѣ и на буксирѣ дойдетъ до Руана, а тамъ, запасшись паровиками, самостоятельно отправится въ Гавръ, а оттуда Ламаншемъ и Темзой въ Лондонъ. Итакъ, вопросъ объ усиленной скорости рѣшенъ, и какъ блистательно, какъ оригинально! До сихъ поръ невозможность рѣшить его приводила въ отчаяніе судостроителей. Для полученія большей скорости приходилось расширять машины, запасаться лишнимъ топливомъ и загромождать этимъ все судно, лишняя же тяжесть замедляла ходъ, и, такимъ образомъ, получался непрерывный кругъ затрудненій, изъ котораго теперь найденъ выходъ. Благодаря изобрѣтенію Базена, получается большая скорость при меньшей силѣ и меньшей тяжести и притомъ является идеальный пароходъ, гдѣ жить придется не въ мрачныхъ нѣдрахъ глубокосидящихъ судовъ, а на несущейся по волнамъ платформѣ, на свѣжемъ воздухѣ, подъ яркимъ солнцемъ.

Смѣсь

— „На всякое объявленіе найдется дуракъ!" Въ одной французской газетѣ явилось объявленіе слѣдующаго содержанія: „Il n'y a plus de nez rouges" (нѣтъ больше красныхъ носовъ); вѣрное средство отъ красныхъ носовъ; цѣна 10 франковъ. Одинъ обладатель „краснаго носа" обратился по адресу въ Парижъ и, выславъ 10 франковъ, просилъ выслать ему это драгоцѣнное средство. Чрезъ нѣкоторое время онъ получаетъ письмо слѣдующаго содержанія: „Милостивый государь! Чтобы уничтожить красноту вашего носа, рекомендуемъ вамъ пить вино до тѣхъ поръ, пока носъ не приметъ синій цвѣтъ"... Не менѣе интересное объявленіе появилось въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ. Какой-то фабрикантъ предлагаетъ порошокъ, посредствомъ котораго можно выводить цыплятъ изъ яицъ безъ помощи куръ. Цѣна 5 марокъ. Торговецъ яйцами рѣшилъ превратиться въ птицевода и, посылая 10 марокъ, проситъ выслать ему двѣ порціи порошка для вывода цыплятъ. Отвѣтъ онъ получилъ слѣдующій: „Милостивый государь! Возвращая вамъ ваши 10 марокъ, долженъ васъ поблагодарить за вашу отзывчивость на мою рекламу, такъ какъ, благодаря вамъ, я выигралъ 1000 марокъ. Я держалъ пари, что на всякое объявленіе найдется дуракъ, который повѣритъ, и, какъ видите, я не ошибся".

Некрологъ

Бѣляевъ Николай Ивановичъ, адвокатъ и поэтъ-диллетантъ, авторъ преимущественно патріотическихъ стихотвореній, членъ многихъ благотворительныхъ обществъ въ Москвѣ и Харьковѣ, † въ Москвѣ 7-го іюля. Его дѣятельность какъ опытнаго юриста началась при старомъ судопроизводствѣ и продолжалась до 1886 г. при московской судебной палатѣ, а затѣмъ при харьковской.

Гуттенъ-Чапскій Карлъ-Эмерикъ Карловичъ, графъ, извѣстный польскій археологъ, бывшій новгородскій губернаторъ, затѣмъ директоръ лѣснаго департамента министерства государственныхъ имуществъ, авторъ капитальныхъ трудовъ „Catalogue de la collection des medailles et monnaies polonaises", „Удѣльныя, великокняжескія и царскія деньги древней Руси" и друг., владѣлецъ богатѣйшей коллекціи въ 10.000 разныхъ монетъ, † въ Краковѣ 10 (22)-го іюля, 68 лѣтъ.

Козловъ Михаилъ Алексѣевичъ, провинціальный литераторъ, сотрудникъ нѣсколькихъ газетъ, главнымъ образомъ саратовскихъ и самарскихъ, а также нѣкоторыхъ столичныхъ, писавшій около 20 лѣтъ въ „Саратовскомъ Листкѣ", адвокатъ, имѣвшій обширную практику, преимущественно среди крестьянъ, † въ слободѣ Покровской, саратовской губ., 9-го іюля, 47 лѣтъ.

Рокассовская Александра Васильевна, баронесса, вдова бывшаго финляндскаго генералъ-губернатора, одна изъ выдающихся русскихъ женщинъ, сдѣлавшая все, чтобы объединить гельсингфорское общество въ одинъ изъ важнѣйшихъ періодовъ политической жизни великаго княжества Финляндскаго, благотворительница, † въ Старомъ Петергофѣ, на дачѣ, 30-го іюня, въ глубокой старости.

Спюллеръ Эженъ, французскій политикъ, писатель, сенаторъ, сподвижникъ Гамбетты, совершившій съ нимъ полетъ на воздушномъ шарѣ для организаціи народной обороны, бывшій три раза министромъ — народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Рувье и позднѣе Перье и иностранныхъ дѣлъ въ 1889 г., талантливый журналистъ, стоявшій одно время во главѣ газеты „République Française", † въ Парижѣ 12-го іюля, 61 года. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: „Michelet, sa vie et ses oeuvres", „La compagnie de Jésus devant l'histoire", „Figures disparues" и друг.

Фриде Алексѣй Яковлевичъ, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ, ярославскій губернаторъ, участвовавшій въ хивинскомъ походѣ, бывшій коммиссаромъ по передачѣ китайцамъ Илійскаго края и по разграниченію Семирѣченской области отъ западнаго Китая, а затѣмъ семирѣченскимъ военнымъ губернаторомъ, командующимъ войсками Семирѣченской области, и наказнымъ атаманомъ семирѣченскаго казачьяго войска, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Ярославлѣ 10-го іюля, 59 лѣтъ.

Щаповъ Илья Васильевичъ, потомственный почетный гражданинъ, представитель почтеннѣйшаго и старѣйшаго купеческаго рода въ Москвѣ, извѣстный благотворитель, предсѣдатель московскаго Богоявленскаго братства, сдѣлавшій массу добра, † въ подольскомъ уѣздѣ, московской губерніи, въ своемъ имѣніи, 9-го іюля, въ преклонныхъ лѣтахъ.

Энке Эрдманъ, извѣстный нѣмецкій скульпторъ, профессоръ, † на своей виллѣ въ Ней-Бабельсбергѣ, близь Берлина, 26-го іюня (7-го іюля). Онъ родился въ въ 1843 г. въ Берлинѣ, обучался въ тамошней академіи художествъ и первоначально работалъ подъ руководствомъ Альберта Вольфа при постройкѣ въ 60-хъ годахъ крупныхъ монументовъ. Его первой работой, обратившей на себя вниманіе публики, была группа: „Германецъ въ борьбѣ съ двумя галлами", а второй—„Прощаніе Одиссея съ Пенелопой". Кромѣ того, онъ дѣлалъ много превосходныхъ бюстовъ-портретовъ съ красивѣйшихъ женщинъ Берлина и преподавалъ скульптуру кронпринцессѣ Викторіи. Въ 1872 г. по его моделямъ воздвигнуты въ Берлинѣ колоссальная бронзовая статуя — памятникъ родоначальнику гимнастики Яну—и колоссальня бронзовая статуя маркграфа Фридриха I Бранденбургскаго. Въ оружейномъ музеѣ находятся двѣ статуи его работы; также изъ бронзы: великаго курфюрста и короля Фридриха II. Всѣ эти три фигуры отличаются разнообразіемъ, характеристичностью и вѣрностью исторіи. Но еще большую популярность пріобрѣлъ Энке за мраморный монументъ королевы Луизы Прусской. Изъ позднѣйшихъ произведеній профессора Энке назовемъ памятникъ курфюрсту Іоахиму II (въ Шпандау), надгробные монументы императора Вильгельма I и его супруги въ формѣ саркофаговъ. Въ залѣ мавзолея въ Шарлоттенбургскомъ паркѣ колоссальная мраморная статуя Архангела Михаила принадлежитъ также профессору Энке. Бюстъ негра съ попугаемъ на плечѣ и граціозная статуя дѣвушки, кормящей голубей, принадлежащіе рѣзцу Энке, воспроизводятся въ безчисленныхъ уменьшенныхъ копіяхъ.

Астрономическій календарь

1—15 августа 1896 г.

Августъ.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 4.6	4 9	7 58	10 45у	8 12в	4 28	7 40	10 32у	8 30в
3	12 4.2	4 14	7 52	2 20в	8 20	4 31	7 35	1 45в	8 58
5	12 3.8	4 19	7 46	5 40	9 5	4 35	7 31	4 37	10 8
7	12 3.3	4 24	7 41	7 2	11 45	4 39	7 26	6 15	—
9	12 2.8	4 29	7 35	7 17	1 20у	4 43	7 21	6 53	1 55у
11	12 2.3	4 33	7 29	7 19	4 28	4 47	7 16	7 10	4 42
13	12 1.8	4 38	7 24	7 18	7 17	4 51	7 11	7 23	7 17
15	12 1.2	4 43	7 18	7 18	10 0	4 55	7 6	7 35	9 45

Солнце 10-го августа вступаетъ въ знакъ Дѣвы.

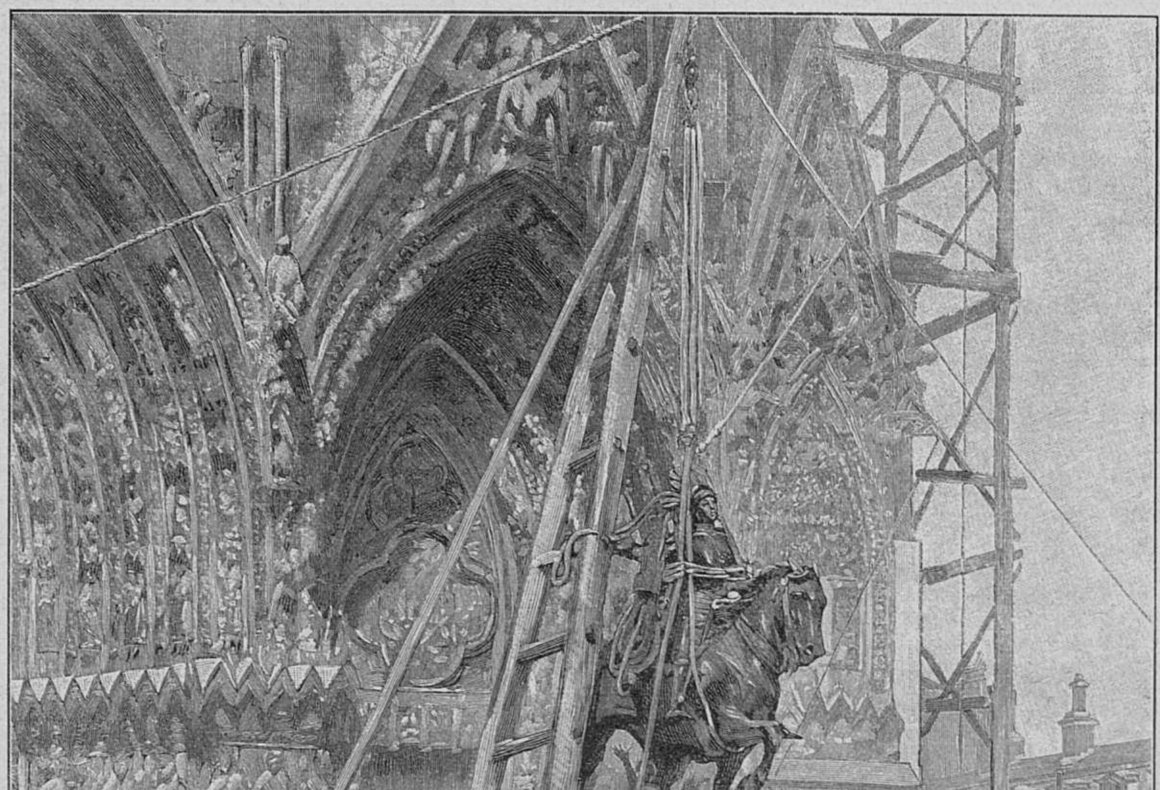
Луна въ первой четверти 3-го, въ полнолуніи 11-го августа.

11-го августа частное затмѣніе луны, видимое въ западной Европѣ и Африкѣ, въ Атлантическомъ океанѣ и въ Америкѣ.

Статуя Іоанны д'Аркъ въ Реймсѣ

Въ Реймсѣ поставлена статуя Іоанны д'Аркъ. Открытіе ея происходило 3 (15) іюля въ присутствіи президента республики, президета совѣта, Мелина и генерала Бильо, военнаго министра. И мѣсто, и время способствовали здѣсь напоминанію объ одномъ изъ историческихъ фактовъ, связанныхъ съ именемъ великой французской героини. Дѣйствительно, прошло ровно четыреста шестьдесятъ семь лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда, послѣ освобожденія Орлеана и битвы при Пате, Іоанна д'Аркъ вступила въ Реймсъ 1 (13)-го іюля 1429 г., чтобы четыре дня спустя короновать въ тамошнемъ соборѣ короля Карла VII.

Новая статуя воздвигнута посрединѣ площади Парви; она отлита изъ бронзы и великолѣпной рамкой ей служитъ на заднемъ планѣ тройной порталъ, знаменитой базилики, представляющей, какъ извѣстно, одинъ изъ шедёвровъ готической архитектуры во Франціи. Внушительная величавость этого памятника старины еще усиливаетъ престижъ болѣе четырехъ съ половиною вѣковъ, протекшихъ съ того дня, когда крестьянка изъ деревни Домреми переступила порогъ историческаго храма, покрытая неувядаемою славою. Передъ лицомъ этого несокрушимаго свидѣтеля ея торжества, героиню приличнѣе всего было представить въ военныхъ доспѣхахъ, подобно тому какъ представили ее два выдающихся художника еще раньше: Фремье (монументъ на площади Пирамидъ въ Парижѣ) и Рулло (монументъ въ Шинонѣ). Такъ и въ Реймсѣ Іоанна д'Аркъ изображена верхомъ на конѣ, въ латахъ и шлемѣ. На нашемъ рисункѣ статуя сфотографирована въ тотъ моментъ, когда ее поднимаютъ на прямоугольный пьедесталъ изъ вирскаго гранита, на которомъ высѣчены золотыми буквами слѣдующія надписи: на лицевой сторонѣ: Іоаннѣ д'Аркъ—Реймсъ — Франція—Національная подписка, открытая реймскою академіей 1886—1896 г.; на задней сторонѣ: 17-е іюля 1429.



Франція. Реймсъ. — Постановка памятника Іоанны Д'Аркъ.

Чтобы оцѣнить высокое художественное достоинство памятника, достаточно сказать, что онъ сдѣланъ по модели Поля Дюбуа. Никто не сумѣлъ бы лучше этого весьма талантливаго скульптора соединить въ немъ болѣе исторической вѣрности въ деталяхъ, болѣе гармоничной чистоты въ ансамблѣ линій, болѣе благородства въ прекрасномъ выраженіи лица. Вдохновенный взглядъ героини-мученицы, устремленный изъ подъ откинутаго забрала, какъ будто теряется въ безконечности, въ горнемъ мірѣ, гдѣ передъ нимъ витаютъ небесныя видѣнія. Пожалуй, можно пожалѣть о томъ, какъ съ точки зрѣнія реальной правды, такъ и художественнаго эффекта, что орифламма въ рукѣ орлеанской дѣвы замѣнена здѣсь мечомъ.

Собранныхъ по подпискѣ 75.000 франковъ не достало для отливки статуи; на нее истрачено еще 50.000 свыше этой суммы. 15.000 фр. было собрано по дополнительной подпискѣ, а недостающія 35.000 взялся уплатить одинъ великодушный гражданинъ Реймса. Художнику за его трудъ не досталось ничего и онъ, какъ слышно, отказался отъ вознагражденія.

Парадная процессія бедуиновъ на берлинской выставкѣ

Каирская выставка въ Берлинѣ вмѣщаетъ, кромѣ „города" и древнеклассическихъ памятниковъ зодчества временъ фараоновъ и халифовъ, еще большой современный амфитеатръ, гдѣ представляютъ сцены изъ быта нынѣшнихъ египтянъ и въ особенности ливійскихъ бедуиновъ. Арена окаймлена съ трехъ сторонъ, отчасти защищенными навѣсомъ, мѣстами для зрителей, тогда какъ съ четвертой горизонтъ замыкается панорамой величественной пирамиды Хеопса на сѣверномъ краю и деревушкой феллаховъ, раскинутой у ея подножія подъ сѣнью высокихъ стройныхъ пальмъ. Эта живописная перспектива представлена на нашемъ рисункѣ. Панорама мѣстности, какъ и отдѣльныя фигуры и группы интереснаго этнографическаго пейзажа изображены на картинѣ съ замѣчательной вѣрностью.

Шествіе, главную приманку котораго составляютъ болѣе 30 бедуиновъ на коняхъ, въ ослѣпительно бѣлыхъ бурнусахъ, съ длинными арабскими ружьями, открывается стройными сухели-танцорами съ раковинами, и музыкантами. За ними слѣдуетъ на благородномъ жеребцѣ бѣлой масти въ богатой сбруѣ глава бедуиновъ, шейхъ Ибрагимъ, превосходный экземпляръ рыцарственнаго „араба". Его блестящіе глаза, рѣзко выдѣляющіеся чистой бѣлизной своего бѣлка на бородатомъ, коричнево-каштановомъ лицѣ, съ очевиднымъ интересомъ останавливаются на чужеземныхъ зрителяхъ; легкая усмѣшка, мимолетная, какъ зарница въ тихую ночь, обнаруживаетъ только на одно мгновеніе двойной рядъ бѣлоснѣжныхъ зубовъ и опять сію же минуту лицо шейха становится спокойнымъ, какъ безстрастныя черты каменнаго сфинкса. Гордо и самоувѣренно смотритъ вся эта романическая фигура! Единоплеменники, составляющіе его свиту, производятъ тоже самое живописное впечатлѣніе; особенно восхищаютъ знатоковъ безукоризненно красивые и благородные арабскіе кони, такъ превосходно объѣзженные бедуинами.

Литаврщики на высокихъ дромадерахъ (хегинсъ) и цѣлая вереница верблюдовъ съ сидящими на нихъ въ нарядной одеждѣ арабскими женщинами, слѣдуютъ за кавалькадой наѣздниковъ. Гордо выступаютъ обвѣшенные чепраками и колокольчиками „корабли пустыни", точно сознавая—какую прекрасную ношу приходится имъ нести. За ними опять слѣдуетъ конный отрядъ бедуинъ, сопровождаемый дромадерами, которыхъ ведутъ подъ уздцы проводники. На спинѣ у нихъ виднѣются самые удивительные предметы, напримѣръ: священный „махмаль", старинные верблюжьи носилки, нѣчто вродѣ четырехугольнаго ящика съ покатой крышей, завѣшанный пестрымъ покрываломъ, которое украшено по краямъ вышитыми изрѣченіями изъ корана. На другомъ дромадерѣ везутъ „свадебный балдахинъ" и въ заключеніе два, идущіе гуськомъ, „хегинса" несутъ поставленный на доску паланкинъ „князя мекккскихъ пилигримовъ". Послѣднюю группу торжественной процессіи составляютъ каирскіе мальчики-погонщикиословъ верхомъ на своихъ выстриженныхъ узоромъ и выкрашенныхъ генною въ оранжевый цвѣтъ легконогихъ мекккскихъ ослахъ бѣлой масти. Шествіе проходитъ мимо трибунъ для публики отдѣленіями, между отдѣльными отрядами идутъ водоносы, сирійскіе борцы и дервиши съ барабанами и дудками. Все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ пеструю, резнообразную картину, которая невольно врѣзывается въ память.

По окончаніи парадного поѣзда составляются отдѣльныя группы, образуя общій живописный видъ. Потомъ группы снова расходятся и за этимъ зрѣлищемъ слѣдуютъ различныя эволюціи, бѣгъ дромадеровъ, скачка бедуинъ и другія сцены изъ быта этихъ номадовъ пустыни.

нѣжны, что къ нимъ нельзя прикасаться руками; ихъ берутъ двумя палочками, связанными крестъ на крестъ, на подобіе ножницъ, дѣлаютъ другою палочкой ямку въ землѣ и втыкаютъ туда растеніе до первыхъ отростковъ зерна, при чемъ надо наблюдать, чтобы всѣ корешки попали въ землю и были расположены въ ней прямо. Разстояніе между отдѣльными побѣгами должно достигать 2—2½ центиметра. Растенія, разсаженныя такимъ образомъ, могутъ оставаться въ общихъ сосудахъ полтора года, послѣ чего ихъ вторично разсаживаютъ отдѣльно въ маленькіе горшечки. Размноженіе посредствомъ посѣва довольно хлопотливо и требуетъ тщательнаго ухода, но гдѣ не жалѣютъ трудовъ, тамъ получаются и удовлетворительные результаты. Молодые побѣги съ приближеніемъ лѣта можно выставлять на окно, гдѣ сначала ихъ надо защищать отъ солнца. Лѣтомъ они, конечно, требуютъ обильной поливки, да и зимою молодые кактусы слѣдуетъ поливать чаще старыхъ, потому что стволъ ихъ еще слишкомъ нѣженъ и легко можетъ засохнуть. Зимою для только что выросшихъ кактусовъ и даже годовалыхъ, но нѣжныхъ хорошо имѣть переносныя тепличкн, представленныя у насъ на рис. 2 и снабженныя передвижными подставочками для горшковъ, въ видѣ лѣсенки. Сдѣлать ихъ по рисунку очень легко. Эти теплички ставятъ на столикъ противъ окна, а если онѣ довольно узки, то и на самый подоконникъ.

Маленькую, но очень милую забаву представляютъ красивыя породы кактусовъ, посѣянные въ небольшую аптечную стклянку изъ подъ лѣкарства. Въ нее сначала насыпаютъ немного земли, хорошо смачиваютъ послѣднюю, бросаютъ туда нѣсколько сѣмянъ, закупориваютъ пузырекъ пробкой, даже запечатываютъ его сургучомъ и ставятъ на окно, гдѣ онъ долженъ стоять спокойно. Такъ какъ изъ подобнаго сосуда влажность абсолютно не можетъ испаряться, то сѣмена не только проростаютъ въ немъ, но и побѣги развиваются, пока имъ достаетъ влаги. Рис. 1 представляетъ такую стклянку, въ которой растутъ молодые кактусы, посѣянные два года назадъ.

Пиѳагорова теорема, доказанная при помощи домино

При помощи камней домино можно доказать, между прочимъ, и Пиѳагорову теорему, по которой сумма квадратовъ катетовъ равняется квадрату гипотенузы. Стороны прямоугольнаго треугольника, относятся одна къ другой, какъ 3, 4 и 5; а квадраты ихъ, какъ 9, 16 и 25. Каждый камень домино состоитъ изъ двухъ равныхъ квадратовъ. Итакъ, построимъ прежде квадратъ, который долженъ состоять изъ 8 камней. Такъ какъ два остальныхъ должны составиться изъ неравнаго числа половинокъ камней, то въ нихъ надо оставить одно пустое мѣсто, приходящееся по срединѣ. Когда же мы построимъ также оба эти квадрата и сложимъ ихъ вмѣстѣ,

то получимъ прямоугольный треугольникъ, и квадраты, слѣдовательно, будутъ правильны. Теперь сдѣлаемъ повѣрку: въ квадратѣ гипотенузы мы получимъ 24 половинки камней домино и пустой промежутокъ въ срединѣ, что составитъ 25. Въ большемъ квадратѣ катетовъ заключается 16 половинокъ камней домино, а въ меньшемъ ихъ будетъ 8 и одинъ пустой промежутокъ, такъ что сумма квадратовъ катетовъ также составитъ 25, что и требовалось доказать. Въ дополненіе предложимъ еще одинъ числовой фокусъ. Фигура вверху слѣва составлена также изъ 24, особенно подобранныхъ, камней домино. Если сложить очки большого квадрата, получится число 75. Сумма обоихъ маленькихъ квадратовъ равна 48—27 очкамъ, т. е. также 75, — новый способъ доказать теорему Пиѳагора.

Лозе La Violetta-Muguet

Духи. — Мыло. — Пудра. — Туалетная вода. — Сашэ.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ! Отъ удачнаго соединенія тончайшихъ цвѣточныхъ запаховъ — итальянской фіалки и прелестнаго ландыша—получился чудный букетъ поразительной тонкости и полноты аромата.

45—46. Jägerst., Berlin. Корол. Придвор. Поставщикъ. **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.** Berlin, Jägerst., 45—46. Корол. Придвор. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

1896.

МЮНХЕНЪ

ВЪ КОРОЛЕВСКОМЪ СТЕКЛЯННОМЪ ДВОРЦѢ

ЕЖЕГОДНАЯ ВЫСТАВКА

художественныхъ произведеній всѣхъ народовъ.

Открыта съ 1-го іюня по 31-е октября нов. ст.

Товарищество мюнхенскихъ художниковъ.

EAU DENTIFRICE

BALSAMIQUE DE LOHSE

Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ.

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.

Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ИЗВѢСТНОЕ БѢЛЬЕ

Королевско-Саксонск. и Королевско-Румынск. придворныхъ поставщиковъ

МЕЙ и ЭДЛИХЪ, Лейпцигъ-Плагвицъ

изящное, практичное и дешевое, и ничѣмъ не отличается отъ наилучшаго полотнянаго бѣлья. Оно стоитъ только нѣсколько копѣекъ за штуку и обходится вслѣдствіе этого дешевле стирки полотнянаго бѣлья, причемъ избѣгаются также сопряженныя съ послѣдней непріятности. Когда оно загрязнится, его бросаютъ и носятъ такимъ образомъ постоянно новое, безукоризненно сидящее бѣлье, которое превосходно сохраняетъ свой видъ даже при усиленномъ потѣніи. Для военныхъ, путешествующихъ и холостяковъ оно положительно необходимо и никто, испробовавъ его, не вернется больше къ полотняному бѣлью. Нижепоименованные представители сообщатъ, по желанію, гдѣ оно продается.

Танфани и Штейдель, Москва. Карлъ Шиммель, С.-Петербургъ, Садовая, 18. Максъ Тишбейнъ, Рига. Фабіанъ Клингеландъ, Варшава. Оттонъ Вундеръ, Харьковъ.

Натур. минер.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ

горьк. вода

источника

Францъ-Іосифъ

прод. во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз. Россіи.

Дирекція источника горькой воды

„ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ“ въ Будапештѣ.

SOURCES DE L'ÉTAT

VICHY

CÉLESTINS

GR^DE^-GRILLE

HOPITAL

Avoir soin de désigner la Source.

ДЕШЕВЫЙ и ПОЛЕЗНЫЙ ПРЕДМЕТЪ *ДЛЯ ВСЯКАГО.*

Карманный письменный приборъ никкелированный, заключающій въ себѣ: штемпель для краски, имя, отч. и фамилію, печать для сургуча, перо и карандашъ. Цѣна только 1 руб., двѣ штуки 1 р. 80 к., 3 шт. 2 р. 50 к. Высылаю немедленно по полученіи стоимости. Мелкія деньги до 1 р. можно прислать почт. марк. Упаковка и почт. расх., кромѣ Азіат. Россіи, на счетъ фабрики. Заказы и подроб. адресъ высылки слѣдуетъ ясно обозначить. Требованія и деньги прошу адресовать **І. Д. ЛЕВИНСОНУ**, г. Бѣлостокъ. фабрика штемпелей и печатей.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО для производства **стальныхъ перьевъ**

ВЪ Г. РИГѢ.

изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества. Продаются во всѣхъ городахъ имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ.

СВѢЖАГО

МАЙСКАГО СБОРА

ТРАВА КУЗЬМИЧА

поступила въ продажу и высылается почтой за деньги и съ налогомъ платежа во всѣ мѣста Росс. имперіи съ приложеніемъ наставленія. Лучшіе отборные сорта собственныхъ сборовъ смолисто-бальзамическаго свойства.

Высшій сортъ отборная боровая въ цвѣту съ корнями по 5 руб. за фунтъ.

Второй сортъ боровая по 3 руб. за фун.

Отборная степная по 1 р. за ф. безъ пересылки.

Брошюры (подробн. описаніе растен. и его свойст.) при 2 ф. боровой или 3 ф. степной—безплатно.

Адр.: Главный складъ и контора **Кузьмы Степановича Шерстникова** въ г. Бузулукѣ, Самарской губ.

50% ЭКОНОМІИ 50%

Горная ярь мѣдянка самород. зелено-изумруд. цвѣта голов. 12 р. пуд., готовая съ бѣлилами и олифою 9 р. Гарантія на 8 лѣтъ. Имѣется вездѣ во всѣхъ москотильн. и красильн. лавкахъ по фабрич. цѣнѣ. Образцы безплатно. **Г. Ѳ. ГОРДѢЕВЪ** въ Алатырѣ.

ОБШИРНѢЙШІЙ ВЪ РОССІИ

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

До 1000 шт. въ наличности.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ж. Блокъ

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ н/Д.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

СКРИПКИ по 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.

СМЫЧКИ для нихъ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 руб.

ФУТЛЯРЫ въ 3½, 5, 7, 12, 18 и 20.

СКРИПКИ ¾, ½ и ¼ величины для дѣтей.

Школа Баганца въ 1, 2½ и 3½.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и акуратно.

Пересылка на счетъ покупателя.

Иллюстрированн. прейсъ-курантъ—безплатно

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

PÂTE DENTIFRICE

GLYCÉRINE

S'en servir une fois c'est l'adopter.

GELLÉ FRÈRES

6, Avenue de l'Opéra

PARIS

Лордъ Бракенбюри. Романъ миссъ Амеліи Эдвардсъ. Переводъ съ рукописи О. Изгарской. Въ 8 д. л. 40 печатныхъ листовъ съ 30-ю рисунками не въ текстѣ. Цѣна **2** рубля, съ пересылкою **2** руб. **50** коп.

Книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

ПОСЛѢ РАЗВОДА, романъ **ДОДЭ.**

въ переводѣ **І. І. Ясинскаго,** съ предисловіемъ переводчика и рисунками **Л. Марольда.** Цѣна **50** коп., съ перес. **65** коп.

Книгоиздат. ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

№ 1433 (3) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 13-го іюля, на городскую почту въ 3 часа 40 мин. дня, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 13-го іюля, въ 2 часа дня и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 15-го іюля, въ 2 часа дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н.-Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 19-го іюля 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Приложеніе къ № 1434 журнала „Всемірная Иллюстрація“ 1896 г.

САМЪ СЕБѢ СУДЬЯ

РОМАНЪ

Фридриха Шпильгагена

Переводъ съ нѣмецкаго

А. Н. Линдегренъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Книгоиздательство Германъ Гоппе

Садовая, 22.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 іюля 1896 г.

Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій просп. № 53.

Молодому юристу пришлось удивиться не меньше президента въ Зундинѣ: на серьезномъ лицѣ лѣсничаго не отразилось ни тѣни радостнаго изумленія; скорѣе онъ растерялся, какъ человѣкъ, неожиданно попавшій въ крайне тягостное положеніе.

Ту же мину сохранилъ онъ и при вскрытіи завѣщанія, когда выяснилось, что умершій, оставивъ въ пользу различныхъ благотворительныхъ учрежденій главную часть своего состоянія, достигавшаго цифры въ полтора милліона, кромѣ мелкихъ суммъ, завѣщанныхъ домоправительницѣ и слугамъ, завѣщалъ „своему дорогому и безгранично уважаемому другу юности“, старшему лѣсничему Раймунду Бушу, сто тысячъ марокъ съ тѣмъ, чтобы эти деньги были немедленно предоставлены въ его полное распоряженіе.

Всѣхъ поразило стоическое спокойствіе, съ какимъ принялъ бѣднякъ это извѣстіе. Только одинъ изъ присутствующихъ увѣрялъ, будто бы онъ замѣтилъ, что, когда нѣсколько минутъ спустя Бушъ отвернулся въ сторону, двѣ крупныя слезы покатились у него по щекамъ.

* *
*

Лѣсничій уже дня два жилъ у себя дома. Черезъ двѣ недѣли, перваго февраля, ему предстояло вступить на новую должность въ Зундинѣ.

— Вотъ никогда бы я не повѣрилъ, сказалъ Гансъ своей женѣ Кэте, — чтобы повышеніе по службѣ и полученное наслѣдство могли такъ много значить для отца! Его мрачное настроеніе какъ рукой сняло, а между тѣмъ эта хандра казалась такой упорной. Да и тѣлесно онъ помолодѣлъ на десять лѣтъ. Даже волосы, которые въ послѣднее время начали у него такъ сильно сѣдѣть, снова потемнѣли и стали почти такими же черными, какъ прежде, исключая странной сѣдой полосы у лѣваго виска. Ты, конечно, также замѣтила эту перемѣну?

— Еще бы! отвѣчала Кэте. Только я не нахожу тутъ ровно ничего страннаго. Развѣ не стыдно оставлять такого человѣка, какъ папа, двадцать лѣтъ на одной и той же должности? Неужели ты думаешь, что ему это не было обидно и больно, хотя онъ слишкомъ гордъ для того, чтобы дать замѣтить свои настоящія чувства. Но меня просто сердитъ, Гансъ, что ты воображаешь, будто бы папа радуется деньгамъ! На что онѣ ему? Онъ изъ года въ годъ жилъ спартанцемъ, если, дѣйствительно, такъ назывались умѣренные люди и я не перепутала. Деньги для него трынъ-трава. Могу тебѣ сказать, что онъ по совѣсти допрашивалъ меня—не играетъ ли роли баронскій титулъ и всякая всячина, соединенная съ нимъ, въ моихъ чувствахъ къ одному человѣку. Если это такъ, то онъ умоляетъ меня отказаться отъ выгодной партіи — были его слова.

— Ну и что же?

— Я серьезно провѣрила свои чувства, г. баронъ, и нашла, что люблю только Ганса и любила бы его, еслибъ даже онъ...

— Былъ простымъ кандидатомъ въ лѣсничіе и наигрывалъ бы на cornet à piston „О, это слишкомъ бы прекрасно было“.

— Бѣдняжка Брунновъ! Онъ такъ опечаленъ переводомъ папа въ Зундинъ!

— И многіе пожалѣютъ о томъ, душа моя; пожалѣютъ всѣ, кто имѣлъ счастье знать его.

Дѣйствительно, всѣ сосѣди въ одинъ голосъ говорили тоже самое. Г. и г-жа Моэнъ, графское семейство въ Грибеницѣ, угрюмые старые супруги Лахмундъ въ Унгнадѣ, знатные богачи и ничтожные бѣдняки, съ которыми Бушу приходилось имѣть служебныя или личныя отношенія,—всѣ были того мнѣнія, что лишиться такого превосходнаго человѣка не шутка, что это прямо невознаградимая потеря.

И ни одинъ изъ нихъ не догадывался, хотя бы даже приблизительно, о томъ, что происходило въ сердцѣ лѣсничаго, какое безповоротное рѣшеніе скрывалъ онъ подъ веселой, улыбающейся миной.

Онъ самъ велъ свой судебный процессъ сначала, не признавая надъ собою иного судьи, кромѣ собственной совѣсти. Совѣсть оправдала его, когда онъ застрѣлилъ отца Ганса, защищая свою жизнь, и Бушъ считалъ себя оправданнымъ; теперь же она осудила его за убійство человѣка, грозившаго разрушить до основанія счастье его дѣтей, созданное имъ цѣною такихъ жертвъ, и лѣсничій согласился съ ея приговоромъ.

Уголовные законы опредѣляютъ смертную казнь за умышленное убійство.

И Бушъ не хотѣлъ быть въ своемъ судебномъ процессѣ милостивѣе уголовныхъ законовъ.

Самый фактъ преступленія не подлежалъ спору.

Когда лѣсничій толкнулъ хмѣльнаго и сверхъ того ошеломленнаго паденіемъ на рельсы пьяницу въ снѣжный сугробъ, онъ зналъ, что ему не выбраться оттуда безъ посторонней помощи, что Дренкъ неминуемо замерзнетъ на своемъ холодномъ ложѣ въ морозную ночь. Онъ зналъ и... желалъ этого.

Еслибъ его допрашивали на судѣ, онъ не подумалъ бы запираться и очень удивился бы, найдись тамъ прокуроръ, который не сталъ бы поддерживать обвиненія въ умышленномъ убійствѣ.

Да и присяжные, будь они разсудительные люди, вынесли бы ему обвинительный вердиктъ, пожалуй, признавъ наличность смягчающихъ обстоятельствъ, каковы: данная имъ священная клятва оберегать Ганса, его отеческая любовь къ единственному дѣтищу, а также и тотъ фактъ, что убитый самъ довелъ его до крайней степени раздраженія.

И въ заключеніе судъ положилъ бы, конечно, ходатайствовать передъ королемъ о помилованіи осужденнаго.

Но если можно признать смягчающія обстоятельства по отношенію къ другому, то относительно себя этого сдѣлать нельзя.

А Бушъ не могъ жить королевскою милостью.

Вычисленіе, сдѣланное имъ, оказывалось неправильнымъ: итоги не сходились. Ошибка вкралась въ задачу съ той минуты, когда онъ рѣшилъ скрыть отъ людей обстоятельства смерти барона Фрица. Между тѣмъ мы живемъ не въ первобытныхъ лѣсахъ, гдѣ человѣкъ самъ создаетъ или присваиваетъ себѣ право, за неимѣніемъ настоящаго судьи, которому можно принести жалобу, и стрѣляетъ по всѣмъ непрошеннымъ гостямъ, забравшимся въ область, отмежованную имъ для собственной охоты, будь то бѣлые трапперы, краснокожіе индѣйцы или бурые медвѣди. Цивилизованное общество, напротивъ, можетъ и должно требовать отчета въ томъ, какимъ образомъ погибъ каждый изъ его членовъ, каковъ бы онъ ни былъ самъ по себѣ, хотя бы послѣдній бродяга. Въ противномъ случаѣ, смертоубійство сдѣлается явленіемъ обычнымъ, войдетъ, такъ сказать, въ нравы. Тогда всякій можетъ убивать, если захочетъ или найдетъ для себя выгоднымъ, конечно, подъ условіемъ ловко прятать концы въ воду. Положимъ, еслибъ лѣсничій донесъ о совершенномъ его рукою убійствѣ, ему, пожалуй, было бы трудно снять съ себя подозрѣніе въ безчестномъ поступкѣ и, можетъ быть, съ этою цѣлью пришлось бы разсказать о преступной страсти убитаго къ Эльфридѣ, о надеждахъ, которыя могло подать ему нерѣшительное поведеніе молодой женщины. Однако все это не должно было останавливать виновнаго. Онъ былъ обязанъ исполнить свой проклятый гражданскій долгъ, помимо всякихъ постороннихъ соображеній. Но въ своемъ упрямомъ самоуправствѣ Бушъ не исполнилъ его, и роковой снѣжный комъ покатился дальше, несчастье пошло по его стопамъ. Теперь лѣсничій стоялъ у края бездны, вырытой имъ самимъ. Бездна требовала своей жертвы. Этой жертвой былъ онъ.

Вполнѣ ясно и сознательно разобралъ Бушъ это происшествіе, точно глубокомысленный, безпристрастный судья, разъясняющій составу присяжныхъ сущность дѣла, тщательно взвѣшивая всѣ факты, говорящіе за и противъ обвиненія. Тутъ нечего было сваливать ни на трагическое коварство рока, ни на вмѣшательство лукавыхъ демоновъ! Все произошло, какъ нельзя естественнѣе и проще, даже сѣдая полоса у него на головѣ, тянувшаяся отъ лѣваго виска

детъ наружу, что эти деньги были даны Карлу г. Бушемъ. Пойдутъ догадки о томъ, за что г. лѣсничій заплатилъ ихъ, и печальная тайна ея связи съ покойнымъ барономъ снова всплыветъ наружу.

— Я полагаю, что не должна допускать этого, г. лѣсничій.

Бушъ увѣрилъ ее, что она дѣйствовала вполнѣ въ его духѣ и что онъ безконечно благодаренъ ей за ея умное, тактичное поведеніе.

Теперь лѣсничій весьма осязательно изъявилъ эту благодарность въ своемъ завѣщаніи. Рыжая Марія искупила грѣхи своей молодости жестокими страданіями. Пускай же надъ ея нѣкогда прекрасной, но давно уже преждевременно посѣдѣвшей головой разсѣются мрачныя тучи.

Однако, несмотря на щедрость лѣсничаго, у него все еще оставалась крупная сумма денегъ. Онъ завѣщалъ ее академіи, гдѣ учился, съ тѣмъ чтобы учредить тамъ стипендію для бѣднаго студента.

Послѣ того Бушъ отвезъ свою духовную въ Грюнвальдъ, къ знакомому нотаріусу. Того поразили юридическая основательность и точность, съ какими былъ составленъ этотъ документъ. Онъ засвидѣтельствовалъ его законнымъ порядкомъ и принялъ его на храненіе.

Теперь могъ наступить и послѣдній день.

* * *

Онъ наступилъ въ видѣ прекраснаго зимняго дня, когда багряное солнце взошло на безоблачномъ небѣ синевато-стальнаго оттѣнка.

Съ восьми часовъ утра во дворъ мёлленгофскаго замка въѣзжали подъ звонъ бубенчиковъ одни сани за другими. Здѣсь былъ сборный пунктъ охоты, на которую Гансъ пригласилъ помѣщиковъ дворянскаго и не дворянскаго рода, арендаторовъ казенныхъ и собственныхъ имѣній, бургомистра, земскаго судью и прочихъ важныхъ лицъ изъ Гримма, вообще, всѣхъ, кто хотя сколько нибудь имѣлъ право на его вниманіе и подходилъ къ настоящему случаю.

Въ девять часовъ гости были уже въ сборѣ. Ихъ съѣхалось такъ много, что большая зала справа въ нижнемъ этажѣ едва могла вмѣстить эту честную компанію.

— Э, докторъ, о чемъ это вы задумались? спросилъ своимъ обыкновеннымъ тономъ весельчака-балагура старый графъ Грибенъ доктора Барта, задумчиво стоявшаго въ оконной нишѣ съ опорожненной на половину рюмкой мадеры.

— Я думаю о томъ, отвѣчалъ онъ, — что едва ли въ другомъ мѣстѣ Германіи, а не то, пожалуй, и въ цѣломъ свѣтѣ можно такъ легко собрать при случаѣ столько великолѣпныхъ экземпляровъ рода homo sapiens.

— Homo sapiens? Что же такое, милѣйшій?

— Да попросту: человѣкъ, г. графъ.

— Такъ, такъ, вѣрно! Разумѣется, человѣкъ! Что же иное? Но вы совершенно правы: жители нашей Помераніи замѣчательная раса.

— Однако самый лучшій экземпляръ вовсе не здѣшній уроженецъ.

— Кто же это?

— Нашъ старшій лѣсничій.

— Совѣтникъ лѣсного вѣдомства, милѣйшій, совѣтникъ!

— Для меня онъ навсегда останется „нашимъ лѣсничимъ“.

— Эге, докторъ! Да въ васъ, кажется, начинаетъ бродить демократическая закваска!

Погрозивъ доктору пальцемъ и засмѣявшись собственной, по его мнѣнію превосходной, остротѣ, сіятельный старецъ обратился къ другимъ гостямъ, тогда какъ глаза доктора Барта попрежнему не отрывались отъ лѣсничаго, который стоялъ въ небольшой группѣ мужчинъ.

— Онъ всегда былъ и всегда останется феноменомъ и загадкой для меня, пробормоталъ врачъ. — Двѣ недѣли тому назадъ это былъ старикъ, сегодня это юноша съ его эластичными движеніями и блестящимъ орлинымъ взоромъ. Вся наша наука, право, не стоитъ одного заряда пороха.

— Смѣю васъ просить, господа! раздался въ залѣ звучный голосъ Ганса.

Гости поднялись изъ-за стола. Въ сосѣдней комнатѣ имъ предложили на выборъ всевозможныя ружья: системы Лефоше, центральнаго боя и другихъ новѣйшихъ системъ. Нѣкоторые мѣнялись между собою. Но, въ концѣ концовъ, каждый выбралъ себѣ оружіе по вкусу.

Гансъ совершенно предоставилъ тестю распоряжаться охотой и задалъ ему этимъ нелегкую задачу. Различные виды травли должны были происходить на пространствѣ не менѣе двадцати тысячъ морговъ.

Однако все шло въ образцовомъ порядкѣ.

Первая большая травля на громадной равнинѣ между лѣсомъ и меллепгофскимъ паркомъ удалось на славу. Выгнали восемьдесятъ два зайца. Всѣ охотники говорили, что такой великолѣпной охоты они не запомнятъ въ здѣшнихъ мѣстахъ и на долю каждаго изъ нихъ досталось довольно работы.

За исключеніемъ старшаго лѣсничаго.

— То есть, онъ самъ не хотѣлъ стрѣлять! воскликнулъ графъ Грибенъ.

— Сегодня я долженъ за всѣмъ присматривать, сказалъ въ свое извиненіе Бушъ.

— Кромѣ того заяцъ недостаточно благородная дичь для господина совѣтника лѣсного вѣдомства! со смѣхомъ подхватилъ графъ, восхищаясь собственной шуткой, между тѣмъ какъ она заставила Ганса съ неудовольствіемъ нахмуриться.

— Совершенно вѣрно, ваше сіятельство, спокойно отвѣчалъ лѣсничій.—Я жду единорога.

— А что это за звѣрь?

— Благороднѣйшая дичь въ моемъ собственномъ лѣсу. Онъ очень рѣдокъ. Иногда на спинѣ у него сидитъ фея.

— Послушайте, любезнѣйшій! Въ такомъ случаѣ, я полагаю, вы подстерегаете фею?

— Можетъ быть, г. графъ. Однако мнѣ пора приглашать господъ охотниковъ.

Началась вторая травля, не такая удачная, какъ первая, но зато интереснѣе, потому что происходила не на ровномъ и открытомъ мѣстѣ. Кромѣ зайцевъ, было застрѣлено три лисицы, барсукъ и великолѣпный сарычъ, убитый Моэномъ, не считая утокъ разныхъ породъ, ютившихся въ камышахъ сосѣдняго озера.

Охота шла своимъ чередомъ. Надъ головами охотниковъ попрежнему разстилалось синевато-стальное небо, на которомъ не было ни малѣйшаго облачка; подъ ногами у нихъ, на сколько могъ окинуть глазъ, развертывалась безконечная ширь снѣжныхъ равнинъ, сверкавшихъ въ лучахъ зимняго солнца, а передъ ними, подходя издали все ближе, подвигалась съ шумомъ и гамомъ цѣпь загонщиковъ. Облава становилась все тѣснѣе, сплоченнѣе, и между нею и линіею стрѣлковъ, то и дѣло, шмыгали зайцы; съ закинутыми на спину длинными ушами они мчались во всю прыть. Выстрѣлъ за выстрѣломъ трещали имъ въ догонку, такъ что иногда раздавались оглушительные залпы, точно солдаты палили повзводно.

Ужъ и потѣшили свое сердце настоящіе, заправскіе стрѣлки!

Только у одного изъ нихъ, который съ такой предусмотрительностью руководилъ громадной охотой, осыпаемый со всѣхъ сторонъ самыми лестными похвалами, не прыгало отъ радости сердце въ одинъ ритмъ съ прочими; однако оно не замирало отъ страха или тоски, а только билось такъ тихо, что его ударовъ почти не было слышно, точно оно умолкло навѣки.

И мысли его блуждали тоже далеко, далеко... Онѣ уносились къ очарованному лѣсу, о которомъ онъ говорилъ давича съ графомъ въ меланхолически-шутливомъ тонѣ Гамлета. И лѣсъ открылъ передъ нимъ свои сумрачные, таинственные своды; тамъ изъ чащи дремучихъ елей показался сказочный единорогъ, а на спинѣ у него фея... она... она!

Да, то были ея изсиня-черные волосы, ея большіе темные мечтательные глаза, милая улыбка на благородныхъ губахъ, высокая, стройная, гибкая фигура.

Такою видѣлъ онъ ее всѣ эти дни наяву и во снѣ!

Только одну ее, хотя его окружало множество народа. Ему слышался ея голосъ, доносившійся какъ будто издалека-издалека... Даже самъ лѣсничій говорилъ съ окружающими какимъ-то не своимъ голосомъ, чуждымъ и для его собственнаго слуха.

О, еслибъ онъ могъ унести съ собою этотъ чудный образъ туда, въ иной міръ, чтобы любоваться небесно-лучезарнымъ видѣніемъ въ вѣчности!

Но вѣдь ни иного міра, ни вѣчности не существуетъ,—думалъ лѣсничій— по крайней мѣрѣ, для людей, рожденныхъ изъ праха.

Пускай же тогда она составляетъ для него избранное общество на короткій остатокъ земной жизни.

Однако ему надо было спѣшить къ другой компаніи, очень многочисленной, которая усаживалась теперь послѣ охоты въ парадной залѣ мёлленгофскаго замка за великолѣпный обѣдъ. На этомъ веселомъ пиру кушали вволю, пили молодецки, было много шутокъ и смѣху, провозглашались забавные тосты. Одинъ изъ нихъ былъ предложенъ за лѣсничаго старымъ графомъ, какъ самымъ знатнымъ гостемъ.

Весьма благосклонный тостъ, который былъ обильно уснащенъ безпрестаннымъ обращеніемъ къ присутствующимъ: „милостивые государи!“ и безчисленными: „гм., гм!“ Тѣмъ не менѣе онъ былъ встрѣченъ громкимъ одобреніемъ, и лѣсничій отвѣчалъ на него болѣе пространной рѣчью, вызвавшей бурные аплодисменты.

Но о чемъ говорилъ графъ и что онъ самъ отвѣтилъ ему, этого лѣсничій не могъ бы повторить.

Справа отъ него сидѣла за столомъ Кэте; она была ужасно весела, такъ что отецъ не разъ принимался хохотать, хотя и не отдавалъ себѣ отчета, въ чемъ именно заключалась соль ея шутокъ.

На прощанье онъ поцѣловалъ дочь, но не такъ крѣпко, какъ бы ему хотѣлось, чтобы не подать ей повода сказать на другой день: — Теперь я поняла: это онъ прощался со мною навѣки.

Было почти одиннадцать часовъ, когда Бушъ вернулся домой со своимъ вѣрнымъ Брунновымъ.

— Вы, конечно, сейчасъ же ляжете спать, милѣйшій Брунновъ? сказалъ онъ, протягивая руку молодому человѣку. — Ну, а мнѣ надо еще поработать часокъ!

Дѣйствительно, Брунновъ тотчасъ улегся въ постель. Но хотя онъ жестоко утомился, однако заснулъ не сразу. Передъ его глазами, то и дѣло, шмыгали зайцы по бѣлой снѣжной полянѣ. Охъ, ужъ это шампанское! Да и она была опять такъ чудно хороша, такъ обворожительна сегодня вечеромъ! Ну, разумѣется... разумѣется... „Ахъ, это слишкомъ бы прекрасно было!“

Наконецъ-таки онъ уснулъ, чтобы внезапно вскочить въ испугѣ отъ громкаго удара, очень похожаго на выстрѣлъ.

Но ему, конечно, померещилось. Еще бы: когда передъ глазами скачутъ зайцы!

Брунновъ повернулся на другой бокъ и снова погрузился въ сонъ.

Однако то былъ, дѣйствительно, выстрѣлъ.

На слѣдующее утро это подтвердилось съ ужасающею ясностью, когда лѣсничаго нашли не въ спальнѣ, гдѣ его постель осталась несмятой, а въ сосѣдней каморкѣ. Онъ лежалъ мертвый у оружейнаго шкапа, куда хотѣлъ повѣсить свое „Лефоше“. Ружье выстрѣлило — Богъ вѣсть, какимъ образомъ — и зарядъ угодилъ ему прямо въ сердце.

Конецъ

БИБЛІОТЕКА

Русскихъ и Иностранныхъ Романовъ и Повѣстей.

Тернистымъ Путемъ.

Историческій романъ

Георга Эберса.

Переводъ Д. Л. Михаловскаго.

Два тома. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

ПОСЛѢ РАЗВОДА.

Романъ **Альфонса Додэ.**

Переводъ І. Ясинскаго.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 65 коп.

ГРЁЗЫ.

Романъ **Эмиля Зола.**

Съ 47-ю рисунками. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ переплетѣ 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 85 к.

ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ.

Романъ

Виктора Бибикова.

Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатанн. двумя красками. Цѣна 1 руб. 20 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.; въ переплетѣ 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

ИМПЕРАТОРЪ ВИЗАНТІИ.

Историческій романъ

А. Эвальда.

Въ 2-хъ частяхъ. 31 печатн. листъ. Въ 8 д. л. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.; въ переплетѣ 2 руб., съ пересылкой 2 р. 40 коп.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ **Нестора Кукольника.**

Въ 3-хъ частяхъ. 29 печатныхъ листовъ въ 8 долю листа. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 рубля.; въ переплетѣ 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.

ОТЪ ПОЦѢЛУЯ КЪ ПОЦѢЛУЮ.

РОМАНЪ

Серафима Неженатаго.

22 печатныхъ листа въ 8 д. листа съ 12-ю рисунками. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ перепл. 1 р. 60 к., съ пересылкой 1 р. 90 к.

ВСЕСВѢТНЫЙ БРОДЯГА.

Повѣсть Вас. Немировича-Данченко, съ 23-мя рисунками Н. Г. Богданова. Въ 8 д. л. 7 печатныхъ листовъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 рубль; въ переплетѣ 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

РЕДАКТОРЪ.

Повѣсть **І. В. Видмана.**

Въ 8 д. листа 4 печатныхъ листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 55 коп.; въ переплетѣ 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

Женихъ и Невѣста.

Повѣсть

І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).

Въ 8 д. л. 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 65 коп.; въ переплетѣ 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

ДУЭЛЬ.

Повѣсть **Виктора Бибикова.**

Въ 8 д. л. 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 65 коп.; въ переплетѣ 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

ПРИНЦЕССА ВОЛОДИМІРСКАЯ.

Историческій романъ гр. Е. А. Саліаса.

Въ 4-хъ частяхъ. 2 тома. 46 печатн. лист. въ 8 д. л. съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою 4 р.; въ переплетѣ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

БАЛАКИРЕВЪ.

Историческій романъ изъ временъ Петра I

П. Н. Петрова.

Въ 2-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. 21 печатн. листъ, съ 16-ю рисунками не въ текстѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 рубля; въ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЛОРДЪ БРАКЕНБЮРИ.

Романъ

миссъ **Амеліи Эдвардсъ.**

Переводъ съ рукописи О. Изгарской. Въ 8 д. л. 40 печатн. листовъ съ 30-ю рисунками не въ текстѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЛЮДОВИКЪ XIV

или

КОМЕДІЯ ЖИЗНИ.

Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. 27 печатн. листовъ въ 8 долю листа. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 30 к.; въ переплетѣ 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.
СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ.
ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛЕГЕНДА.
РЫЦАРЬ ПЕРА (комедія).

Сочиненія А. И. Лемана. Въ 8. д. л. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.; въ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ПИТЕРЪ-ТИММЕРМАНЪ.

Историческая повѣсть

Галеріана Черни

съ 6-ю рисунками А. Архипова. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.; въ переплетѣ 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

ФРАНЧЕСКА-ДА-РИМИНИ.

Повѣсть

Эрнста фонъ-Вильденбрухъ.

11 печатныхъ листовъ. Цѣна въ изящной обложкѣ 60 коп., съ перес. 80 к.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Дозволено цензурою. СПб., 17 іюля 1896 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп. № 53.

САМЪ СЕБѢ СУДЬЯ

Торжественное объявленіе герольдами о днѣ Священнаго Коронованія.
Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.

Царя и Царицу. Толпа пѣла народный гимнъ, пѣла »Спаси, Господи, люди Твоя«, и все это покрывалось безпредѣльно восторженнымъ »ура!«.

Государь Императоръ Николай Александровичъ въ манифестѣ при восшествіи на престолъ славныхъ предковъ Своихъ недаромъ изрекъ всенародно: »Вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество, славу дорогой Россіи и устроеніе счастія всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ«. Дѣйствительно, молодой Монархъ явился продолжателемъ славныхъ дѣяній Своего незабвеннаго родителя. Уже въ концѣ ноября появились оффиціальныя сообщенія о новомъ заграничномъ золотомъ займѣ, состоявшемся при условіяхъ небывалыхъ, воочію доказывавшихъ превосходное положеніе международнаго кредита Россіи, и давшемъ результаты, которые превзошли самыя смѣлыя ожиданія. 13-го января 1895 года появился Высочайшій указъ, представляющій собою актъ великой милости молодого Монарха, обнаружившаго этимъ Свою любовь къ литературѣ, къ искусствамъ и огромное уваженіе къ наукѣ и явившаго Себя щедрымъ ихъ Покровителемъ. Этимъ указомъ, коимъ Его Величество обезсмертилъ Себя, установлено право русскихъ писателей, ученыхъ и публицистовъ на обезпеченіе ихъ старости, а по смерти нашихъ почтенныхъ тружениковъ мысли на такое же матеріальное вознагражденіе ихъ вдовамъ и сиротамъ. Для таковой благой цѣли Высочайше повелѣно ежегодно отчислять изъ средствъ государственнаго казначейства солидную сумму въ пятьдесятъ тысячъ рублей. Въ мартѣ того же года изданъ былъ Высочайшій указъ, которымъ министру финансовъ разрѣшалось передать государственному банку изъ металлическихъ запасовъ государственнаго казначейства сумму около ста милліоновъ золотомъ для пополненія размѣннаго фонда, обезпечивающаго выпущенные банкомъ кредитные билеты. Высочайшимъ указомъ, изданнымъ въ концѣ того же мѣсяца, коммиссія для принятія прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ, получила совершенно самостоятельный характеръ учрежденія съ особымъ главноуправляющимъ во главѣ его.

Герольдъ при коронаціи Императора Николая II.
Рисовалъ К. О. Брожъ.

Въ лѣтопись первыхъ годовъ новаго Царствованія, несомнѣнно, слѣдуетъ внести событіе чрезвычайной важности — успѣха нашей дипломатіи на Востокѣ, взявшей на себя починъ вмѣшательства въ японско-китайскую распрю съ открыто заявленной нашимъ правительствомъ цѣлью не допустить Японію, эту азіятскую державу, занять на дальнемъ Востокѣ положеніе, идущее въ разрѣзъ съ интересами Россіи. Для всѣхъ было ясно, что эта военно-дипломатическая побѣда принадлежала всецѣло Верховной волѣ, руководившей дѣйствіями отечественныхъ дипломатовъ, бывшихъ лишь строгими исполнителями программы, предначертанной имъ Монархомъ. Въ началѣ іюля 1895 г. послѣдовало нововведеніе въ экономической жизни Россіи, а именно обнародовано распоряженіе объ установленіи новаго кредитнаго займа — »депозитныхъ квитанцій«, представляющаго собою цѣнность золотыхъ монетъ разныхъ названій и національностей, принимаемыхъ государственнымъ банкомъ на храненіе отъ частныхъ лицъ. Будучи искреннимъ другомъ и покровителемъ просвѣщенія, заботясь всячески о насажденіи его въ странѣ, Государь повелѣлъ учредить въ Петербургѣ высшую медицинскую школу для женщинъ, изъ которой будутъ выпускаемы женщины-врачи, дѣятельность которыхъ и ранѣе успѣла дать столь благіе ре-

Объявленіе

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ

Возшедъ на Прародительскій Наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго Мѵра помазанію, при помощи Всевышняго, быть сего Мая въ 14 день. Къ священному сему дѣйствію Его Императорское Величество указалъ пріобщить и Супругу Свою, Великую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да Всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во славу Свою святую и къ непоколебимому благоденствію Государства.

1896

Коронаціонное объявленіе, розданное герольдами народу 11-го, 12-го и 13-го мая 1896 года.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

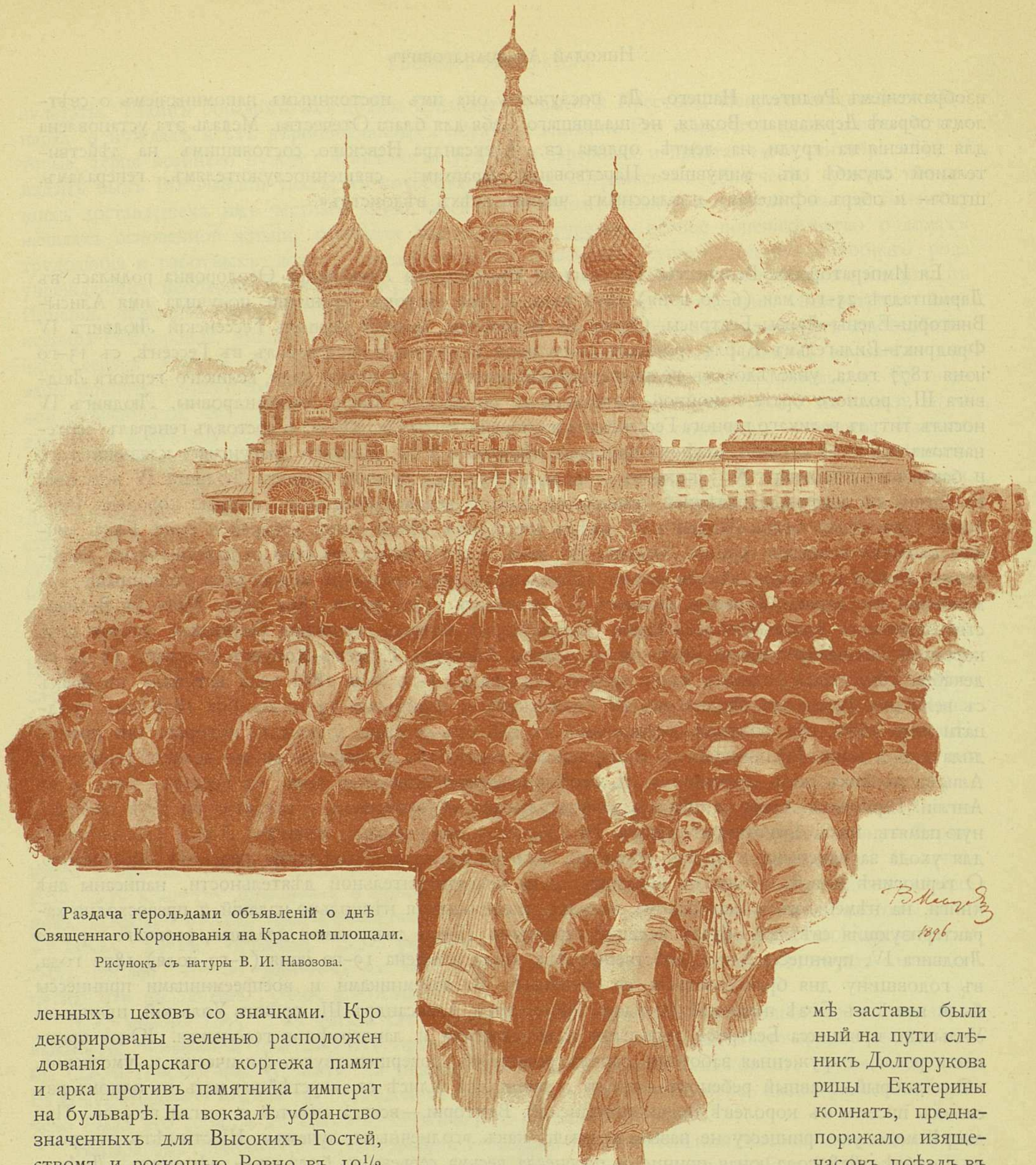
зультаты. Такимъ образомъ, ихъ польза признана съ высоты Престола. Непрестанная забота Монарха о нуждахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ обратила вниманіе Его и на тѣхъ несчастливцевъ, которые, терпя крайнюю нужду, напрасно ищутъ себѣ заработка и пріюта. 1-го сентября 1895 г. изданъ былъ Высочайшій указъ, въ которомъ сказано: »Стремясь къ облегченію участи неимущихъ доставленіемъ имъ честнаго труда, какъ единственнаго залога счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни, признали Мы за благо учредить особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, предназначаемое оказывать существующимъ подобнаго рода учрежденіямъ необходимую поддержку и помощь, а также содѣйствовать пріумноженію ихъ въ Имперіи. Любезная Супруга Наша, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, раздѣляя эти душевныя попеченія наши и движимая влеченіемъ любвеобильнаго сердца Своего къ наилучшему осуществленію предначертаній Нашихъ, выразила желаніе принять упомянутое попечительство подъ непосредственное Свое покровительство. Въ твердой увѣренности, что великодушная готовность Ея Величества подъять труды на пользу нуждающихся встрѣчена будетъ съ одушевленіемъ во всѣхъ частяхъ обширнаго отечества Нашего, и призывая благословеніе Всевышняго на предстоящую попечительству дѣятельность, повелѣваемъ: утвержденное Нами сего числа положеніе объ изъясненномъ попечительствѣ привести въ дѣйствіе«. Для достиженія предназначенной цѣли, кромѣ средствъ, которыя будутъ доставлять попечительству пожертвованія его членовъ трехъ различныхъ категорій, въ распоряженіе его отпускается сумма въ 500.000 рублей. Какъ знакъ Монаршей заботливости о всѣхъ нашихъ труженикахъ мысли и искусства слѣдуетъ отмѣтить всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора принять подъ Свое Августѣйшее покровительство русское театральное общество, въ пользу пріюта котораго Его Величество ранѣе этого назначилъ ежегодную сумму въ 5.000 рублей. Начало третьяго года новаго Царствованія ознаменовалось Высочайшимъ указомъ о передачѣ въ государственный банкъ 50 милліоновъ золотомъ съ цѣлью увеличенія размѣннаго фонда этого банка. Далѣе, Государь Императоръ, признавая заслуги, оказанныя Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ за полувѣковой періодъ его существованія, повелѣлъ ко дню юбилея этого общества излить на него щедрую милость свою: отнынѣ сумму пособія, получаемаго географическимъ обществомъ (15.000 рублей) отъ казны, повелѣно удвоить. Въ началѣ февраля 1896 года произошло событіе большой важности: мудрою политикой Верховной власти рѣшенъ болгарскій вопросъ — Россія изъявила согласіе на признаніе принца Фердинанда законнымъ княземъ Болгаріи. Въ послѣднихъ числахъ февраля обнародованъ Высочайшій указъ министру финансовъ о присоединеніи къ размѣнному фонду семидесятипяти милліоновъ золотыхъ рублей, обезпечивавшихъ доселѣ временный выпускъ кредитныхъ билетовъ на ту же сумму. Такимъ образомъ, нашъ размѣнный фондъ доведенъ до пятисотъ милліоновъ золотыхъ рублей, что по принятому на 1896 годъ курсу золотого рубля соотвѣтствуетъ семистамъ пятидесяти милліонамъ рублей кредитныхъ.

3-го ноября 1895 г. въ жизни Его Императорскаго Величества произошло событіе великой важности. Всевышній благословилъ бракъ Царственной Четы рожденіемъ дочери, великой княжны Ольги Николаевны, Которую Ея Величество изъявила желаніе Сама кормить грудью. Крещеніе Ея Императорскаго Высочества послѣдовало 14-го ноября. Надо ли говорить какою радостью встрѣчено было это событіе въ Царской Семьѣ всѣмъ народомъ русскимъ.

Императоръ Николай Александровичъ являетъ Собою знаменательный, высокій и по истинѣ трогательный примѣръ глубочайшей сыновней любви. Съ рѣдкимъ усердіемъ Его Величество чтитъ память и завѣты незабвеннаго Своего родителя, продолжая идти по стопамъ его. Желая увѣковѣчить благодарную свѣтлую память о Царѣ-Миротворцѣ, молодой Государь повелѣлъ учредить музей въ С.-Петербургѣ подъ названіемъ Русскаго музея Императора Александра III. Этому музею предназначено служить хранилищемъ замѣчательныхъ произведеній отечественныхъ художниковъ. »Да послужитъ учрежденное хранилище« — говорится въ заключеніе Высочайшаго указа отъ 13-го апрѣля 1895 года, »воспоминаніемъ его царственныхъ заботъ и подвиговъ того, кто такъ горячо любилъ родину и посвятилъ свою жизнь на служеніе ей«. Въ пятьдесятъ первую годовщину дня рожденія безвременно почившаго возлюбленнаго родителя Своего, исполнившуюся 26-го февраля 1896 года, Государь Императоръ повелѣлъ учредить особую медаль въ память въ Бозѣ почившаго императора Александра III. Въ Высочайшемъ указѣ по этому поводу говорится слѣдующее: »Возлюбленный Родитель Нашъ мудрымъ правленіемъ Своимъ, не обнажая меча, неуклонно велъ дорогое Наше Отечество по славному пути. Внося повсюду миръ и успокоеніе, оставилъ Онъ благословенное Имя Свое навѣки въ сердцахъ вѣрнаго Своего народа. Въ память незабвеннаго Царя-Миротворца, нынѣ, въ 51 годовщину со дня Его рожденія, мы учредили для сотрудниковъ почившаго Императора въ дѣлахъ его Правленія серебряную медаль съ

изображеніемъ Родителя Нашего. Да послужитъ она имъ постояннымъ напоминаніемъ о свѣтломъ образѣ Державнаго Вождя, не щадившаго Себя для блага Отечества. Медаль эта установлена для ношенія на груди, на лентѣ ордена св. Александра Невскаго, состоявшимъ на дѣйствительной службѣ въ минувшее Царствованіе: іерархамъ, священнослужителямъ, генераламъ, штабъ- и оберъ офицерамъ и классным чинамъ всѣхъ вѣдомствъ«.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна родилась въ Дармштадтѣ 25-го мая (6-го іюня) 1872 года и при святомъ крещеніи получила имя Алисы-Викторіи-Елены-Луизы-Беатрисы. Отецъ Ея Величества, великій герцогъ Гессенскій Людвигъ IV Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ, родился 13-го іюня 1837 года и царствовалъ въ Гессенѣ, съ 13-го іюня 1877 года, унаслѣдовавъ великогерцогскій престолъ отъ своего дяди, великаго герцога Людвига III, родного брата покойной императрицы россійской Маріи Александровны. Людвигъ IV носилъ титулъ великаго герцога Гессенскаго и »порейнскаго« (bei Rhein) и состоялъ генералъ-лейтенантомъ прусской службы, шефомъ прусскаго пѣхотнаго № 81, русскаго драгунскаго клязьминскаго и баварскаго пѣхотнаго № 5 полковъ. 1-го іюля 1862 года великій герцогъ Людвигъ IV вступилъ въ бракъ съ девятнадцатилѣтней принцессой Алисой великобританской, дочерью королевы Викторіи. Отъ этого брака Людвигъ IV имѣлъ шестерыхъ дѣтей—пять дочерей и сына. Какъ личныя качества великаго герцога Людвига IV, такъ и его близкое родство съ царственными семействами Россіи и Англіи, дѣлали весьма вліятельнымъ его положеніе между второстепенными германскими государями. Герцогъ Людвигъ IV скончался 13-го марта 1892 года. Мать Ея Величества, принцесса Алиса-Матильда-Марія (Модъ-Мэри) великая герцогиня Гессенская, вторая дочь королевы Великобританской Викторіи и принца Альберта Саксенъ-Кобургъ-Готскаго († 14-го декабря 1861 года) родилась 25-го апрѣля 1843 года, 1-го іюля 1862 года вступила въ бракъ съ великимъ герцогомъ Людвигомъ IV Гессенскимъ и скончалась 14-го декабря 1878 года, тридцати пяти лѣтъ, отъ болѣзни, перешедшей къ ней отъ ея сына, у постели котораго она проводила дни и ночи. Воспоминаніе о материнскомъ геройствѣ, стоившемъ жизни великой герцогинѣ Алисѣ, до сихъ поръ сохраняется съ необыкновенною живостью какъ въ Гессенѣ, такъ и въ Англіи. Герцогиня Алиса отличалась замѣчательнымъ образованіемъ и оставила по себѣ прекрасную память, какъ благотворительница. Въ 1867 году она учредила общество Алисы (Alice-Verein) для ухода за ранеными и другое общество того же имени для содѣйствія женскому образованію. О герцогинѣ Алисѣ, главнымъ образомъ, о ея благотворительной дѣятельности, написаны двѣ книги, на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, выдержавшія нѣсколько изданій и превосходно характеризуюшія свѣтлый образъ великой герцогини. Пятая дочь, самая младшая, великаго герцога Людвига IV, принцесса Алиса, собственно Alix, была крещена 19-го іюня (1-го іюля) 1872 года, въ годовщину дня бракосочетанія ея родителей. Воспреемниками и воспреемницами принцессы были нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III, принцъ Уэльскій, принцесса Уэльская, принцесса Беатриса, герцогиня кэмбриджская и ландграфиня гессенская. Юная принцесса росла, окруженная заботами своихъ родителей, совершенствуясь физически и умственно. »Она добрый, славный ребенокъ—писала о принцессѣ Алисѣ ея августѣйшая мать въ одномъ изъ своихъ писемъ къ королевѣ Великобританской, Викторіи,—всегда смѣется и всегда весела«. При дворѣ молодую принцессу не называли иначе, какъ »солнечнымъ лучемъ«. Шести лѣтъ отъ роду въ ноябрѣ 1878 года юная принцесса перенесла весьма серьезную болѣзнь—дифтеритъ. Дифтеритомъ же занемогли въ это время и ея родители, а также сестры. 4-го (16-го) ноября скончалась младшая сестра принцессы Алисы, принцесса Марія, а нѣсколько недѣль позже тотъ же дифтеритъ унесъ въ могилу и ея мать. Послѣ замужества трехъ своихъ старшихъ сестеръ и кончины августѣйшаго родителя, ея великогерцогское Высочество находилась на попеченіи бабушки своей англійской королевы Викторіи. Въ апрѣлѣ 1894 года принцесса была помолвлена съ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, въ то время Наслѣдникомъ русскаго престола и 10-го сентября того же года состоялся пріѣздъ Ея Высочества въ Ливадію, гдѣ 21-го октября совершилось священное мѵропомазаніе надъ Ея Высочествомъ, принявшей имя Александры. Вѣсть о пріѣздѣ принцессы Алисы въ Россію и о предстоявшемъ посѣщеніи Ея Симферополя наполнила радостью сердца всѣхъ истинно русскихъ людей и еще наканунѣ облетѣла городъ. Въ день пріѣзда будущей Императрицы русской несмѣтная масса народа съ самаго ранняго утра заняла всю улицу, начиная отъ вокзала желѣзной дороги до Воронцовскаго спуска, то есть вплоть до городской черты. Отъ вокзальныхъ воротъ до Перекопской заставы, украшенной гирляндами зелени и цвѣтами съ вензелемъ »А«, стояли шпалерами войска мѣстнаго гарнизона, имѣя на флангахъ хоры музыки, а вблизи самой заставы расположились старшины ремес-



Раздача герольдами объявленій о днѣ Священнаго Коронованія на Красной площади.

Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.

ленныхъ цеховъ со значками. Кро декорированы зеленью расположен дованія Царскаго кортежа памят и арка противъ памятника императ на бульварѣ. На вокзалѣ убранство значенныхъ для Высокихъ Гостей, ствомъ и роскошью. Ровно въ 10½ двѣ тяги тихо подошелъ къ желѣз ціи. Въ это время къ вагону, въ ко

мѣ заставы были ный на пути слѣ- никъ Долгорукова рицы Екатерины комнатъ, предна- поражало изяще- часовъ поѣздъ въ нодорожной стан- торомъ находи-

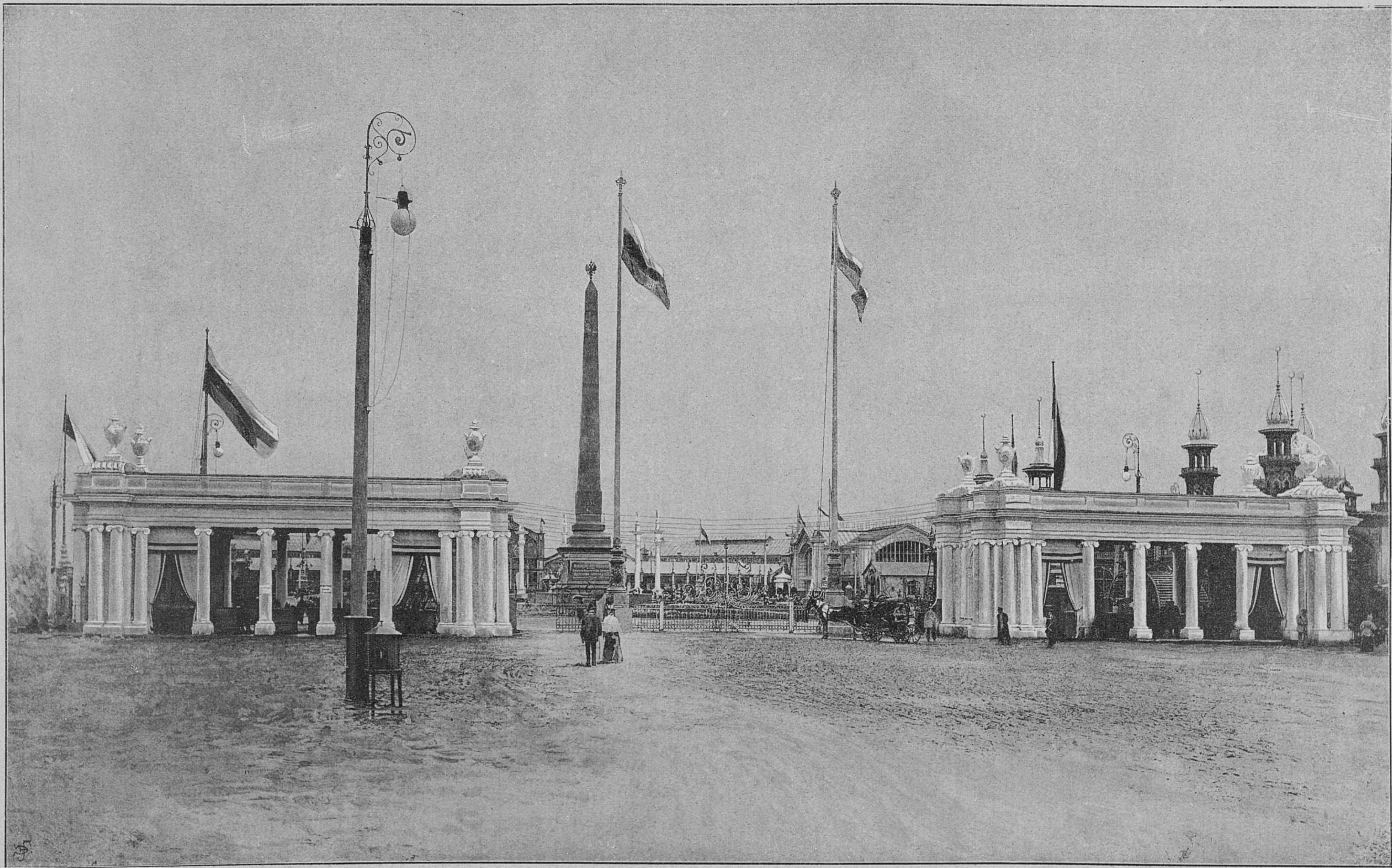
лись Высокіе Путешественники, была приставлена, обитая краснымъ сукномъ, лѣстница, и Ея Высочество показалась у выхода. Высокая, съ царственно прекрасными чертами лица, одѣтая въ темно-красную, опушенную мѣхомъ, ротонду, принцесса производила глубокое впечатлѣніе своей красотой и царственно-величественной осанкой. При появленіи Ея Высочества у входныхъ дверей, городской голова, во главѣ депутаціи и гласныхъ думы, поднесъ высоконареченной Невѣстѣ Наслѣдника Цесаревича, на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, хлѣбъ-соль, сказавъ отъ лица гражданъ привѣтствіе. Милостиво принявъ поднесенное, Ея Высочество отвѣтила поклономъ. Въ то же время супруга начальника губерніи, губернскаго предводителя дворянства, предсѣдательница мѣстнаго благотворительнаго общества и нѣсколько другихъ дамъ поднесли Ея Высочеству прекрасные букеты живыхъ цвѣтовъ. Съ доброю, кроткою улыбкой раскланиваясь на ходу и принимая отъ дамъ букеты, Ея Высочество, въ сопровожденіи Августѣйшей сестры, великой княгини Елисаветы Θеодоровны, тотчасъ прошла черезъ залу и сѣла въ придворный экипажъ. Едва великокняжескій экипажъ показался изъ воротъ вокзала, какъ громкое, единодушное »ура« огласило

воздухъ. Музыка заиграла русскій гимнъ, которому вторилъ звонъ колоколовъ. Всюду, по пути слѣдованія поѣзда, конвоируемаго кавалькадой офицеровъ крымско-татарскаго дивизіона, стоялъ народъ, радостно привѣтствуя дорогую Августѣйшую Гостью, а воспитанницы женскихъ учебныхъ заведеній, разставленныя вдоль улицы, усыпали путь будущей Царицы цвѣтами. Картина всей этой встрѣчи носила и торжественный, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необыкновенно сердечный характеръ. Встрѣтить Высоконареченную Невѣсту изъ Ливадіи выѣхалъ въ первомъ часу дня Наслѣдникъ Цесаревичъ въ сопровожденіи великаго князя Сергія Александровича. Послѣ встрѣчи Августѣйшія Особы продолжали путь вмѣстѣ и въ половинѣ пятаго часа прослѣдовали черезъ Ялту. Массы блестящаго общества, наполняющаго въ это время городъ, размѣстились вдоль почтовой улицы, по набережной, на балконахъ домовъ и виллъ и на террасахъ прибрежныхъ павильоновъ. Всѣ переулки кишѣли народомъ. Милостиво улыбались народу Высоконареченные Женихъ и Невѣста, отвѣчая на привѣтственныя восклицанія публики. Въ 5½ часовъ Высокая Путешественница прибыла въ Ливадію и прослѣдовала прямо въ Малый дворецъ къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Въ Ливадіи, по приказанію въ Бозѣ почивающаго императора Александра Александровича, Высоконареченной Невѣстѣ была устроена торжественная встрѣча съ почетнымъ карауломъ и музыкой. Свиданіе Ея Высочества съ Августѣйшимъ страдальцемъ было глубоко трогательное. На одрѣ болѣзни Императоръ благословилъ Высоконареченныхъ Жениха и Невѣсту, отнесясь къ послѣдней съ чрезвычайной теплотою и нѣжностью. 14-го ноября 1894 года послѣдовало бракосочетаніе великой княжны Александры Θеодоровны съ Наслѣдникомъ россійскаго престола, а 3-го ноября 1895 года Господь даровалъ Августѣйшей Четѣ Дочь, нареченную при святомъ крещеніи Ольгою. Малютку великую княжну Ольгу Николаевну Государыня Императрица изъявила желаніе кормить грудью Сама—и глубоко умилительно видѣть, какъ молодая Царица относится къ Своимъ материнскимъ обязанностямъ. Свято исполняя эти обязанности, Ея Величество пожелала явить себя и истинной матерью Своего народа. 1-го сентября 1895 года послѣдовалъ Высочайшій указъ въ которомъ, повелѣвая учредить особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, Государь Императоръ говоритъ слѣдующія высокознаменательныя слова: »Любезнѣйшая Супруга Наша, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна, раздѣляя эти душевныя попеченія Наши и движимая влеченіемъ любвеобильнаго сердца Своего къ наилучшему осуществленію предначертаній Нашихъ, выразила желаніе принять упомянутое попечительство подъ непосредственное Свое покровительство«. Въ концѣ указа Государь выражаетъ твердую увѣренность, »что великодушная готовность Ея Величества подъять труды на пользу нуждающихся встрѣчена будетъ съ умиленіемъ во всѣхъ частяхъ обширнаго отечества Нашего«. Надо-ли говорить съ какимъ восторгомъ принято было это желаніе Императрицы приложить Свои труды на пользу всѣхъ нуждающихся и страждущихъ второй родины Своей? Благотворные труды Ея Величества на пользу благого дѣла уже начались и въ 1896 году состоялось первое засѣданіе попечительства подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Величества.

У Государыни Императрицы остались въ живыхъ три сестры. Старшая сестра Ея Величества принцесса Викторія, родившаяся въ 1863 году, состоитъ съ 30-го апрѣля 1884 года въ замужествѣ съ Людвигомъ Баттенбергомъ, братомъ бывшаго болгарскаго князя, и живетъ обыкновенно въ Лондонѣ. Другая сестра, великая княгиня Елисавета Θеодоровна, родившаяся 20-го октября 1864 года, — супруга великаго князя Сергія Александровича съ 15-го іюня 1884 года. Третья сестра Государыни, принцесса Ирена родилась въ 1866 году и состоитъ съ 1888 года въ бракѣ съ принцемъ Генрихомъ прусскимъ, братомъ императора германскаго Вильгельма. Единственный братъ Государыни, великій герцогъ Гессенскій Эрнестъ-Людвигъ (родился въ Дармштадтѣ въ 1868 году), въ 1893 году отпраздновалъ свою свадьбу съ дочерью герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго Альфреда, сына англійской королевы, и герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской Маріи Александровны, сестры въ Бозѣ почившаго Государя Императора, съ принцессою Викторіей-Мелитою. Государыня Императрица съ материнской стороны доводится внучкою королевѣ Викторіи. Будущій англійскій король, принцъ Уэльскій Альбертъ, и герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій Альфредъ — дяди Ея Величества.

Освященіе государственнаго знамени въ Трофейномъ залѣ Оружейной палаты 12-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.



Главный входъ на выставку.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

мостиковъ, перекинутыхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ черезъ залы.

Выйдя изъ среднеазіятскаго отдѣла мы приближаемся къ одному изъ грандіознѣйшихъ и важнѣйшихъ отдѣловъ выставки—машинному. Для него отведено два зданія: большое, занимающее правый передній уголъ выставочной площади, и малое, лежащее между большимъ и среднеазіатскимъ. Главное зданіе, площадь основанія котораго заняла 3000 квадр. сажень, построено цѣликомъ изъ желѣза и стекла. При взглядѣ съ высоты все зданіе въ своей основѣ представилось бы въ видѣ трехъ громадныхъ трубъ, положенныхъ рядомъ; средняя изъ этихъ трубъ вдвое шире боковыхъ, и ребро ея полукруглой кровли возвышается на 15 сажень надъ уровнемъ земли. Въ большомъ зданіи поставлены почти исключительно работающія машины тѣ, которыя предстояло показать на выставкѣ въ дѣйствіи. Для приведенія въ дѣйствіе всей этой громадной коллекціи работающихъ механизмовъ, конечно, требовалась соотвѣтствующая двигательная сила. Эту силу должны были доставлять двѣ машины, каждая въ 600 паровыхъ лошадей, поставленныя, одна фирмою Бромлей, а другая братьями Гопперъ. Первоначально было предположено, что каждая изъ нихъ будетъ снабжать движеніемъ только половину зданія. Но когда всѣ экспонаты были приведены въ извѣстность и вся потребная масса силы была подсчитана, то оказалось, что этихъ двухъ гигантскихъ машинъ—много, что весь машинный отдѣлъ можетъ быть приведенъ въ движеніе отъ одной изъ этихъ машинъ. Тогда было рѣшено устроить передаточные механизмы отъ каждой машины на другую половину зданія, и отъ этого въ немъ появилось столько колоннъ, поддерживающихъ передаточные валы, и столько проводныхъ ремней. Вся система передачи силы въ машинномъ отдѣлѣ сама по себѣ является интереснѣйшимъ экспонатомъ, который, безъ сомнѣнія, произведетъ впечатлѣніе на спеціалистовъ, да и обыкновенныхъ смертныхъ поразитъ своею грандіозностью. Такъ какъ всѣ работающіе механизмы не было возможности умѣстить въ главномъ машинномъ зданіи, то часть ихъ поставлена въ дополнительномъ; а чтобы передать имъ движеніе отъ машинъ главнаго зданія, нужно было прибѣгнуть къ услугамъ динамо-машинъ, и, такимъ образомъ, примѣнить на нашей выставкѣ весьма распространяющійся въ послѣднее время способъ передачи силы на разстояніе при посредствѣ электричества, по металлическимъ проводникамъ.

Ближайшій къ среднеазіятскому павильону конецъ машиннаго зданія занятъ машинами, примѣняемыми при такъ называемыхъ химическихъ производствахъ — стеклосахарномъ, пивоваренномъ, винокуренномъ. Тутъ цѣлые ряды заторныхъ аппаратовъ, перегонныхъ кубовъ и колоннъ, вакуумъ-аппаратовъ для сгущенія сахарнаго сока, фильтровъ, и т. д. Слѣдующій поясъ зданія отведенъ подъ машины, работающія на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ. Еще дальше — громадная полоса паровыхъ машинъ всякаго типа. Вправо отъ нихъ, вдоль стѣны зданія вытянулся плотный рядъ керосиновыхъ, газовыхъ, бензиновыхъ и т. п. двигателей. Электрическія машины заняли весь правый дальній уголъ; влѣво отъ нихъ огромный отдѣлъ отведенъ подъ насосы всякаго рода, а узкая полоса, прилегающая къ лѣвому углу — всевозможными снарядами для шлифовки, полировки и чистки металловъ и другихъ матерьяловъ и для точенія инструментовъ. Особенно богаты отдѣлы паровыхъ машинъ и электротехники. Паровыхъ машинъ, притомъ находящихся въ работѣ, и, слѣдовательно, показанныхъ на дѣлѣ, на выставкѣ болѣе двухъ десятковъ; такого количества не бывало ни на одной предшествовавшей выставкѣ въ Россіи. Электротехника же, о развитіи которой въ послѣдніе годы, хорошо освѣдомленъ каждый, сколько нибудь слѣдящій за научнымъ и техническимъ прогрессомъ, представлена на выставкѣ рѣшительно во всѣхъ ея безчисленныхъ примѣненіяхъ; несомнѣнно, что эта часть машиннаго отдѣла представляетъ наибольшій интересъ для массы посѣтителей, ибо здѣсь всякій увидитъ множество снарядовъ предназначенныхъ для повсемѣстнаго и повседневнаго употребленія, для домашняго обихода.

Дополнительное зданіе занято по преимуществу неработающими механизмами. Добрая половина его занята паровыми котлами всякаго типа и величины; эти громадныя трубы расположены сплошною массою вдоль одной половины зданія. Къ нимъ примыкаютъ машины, употребляемыя въ типографскомъ дѣлѣ, далѣе расположились очень плотною и многочисленною группою мельничные механизмы, а вся остальная площадь зданія занята пестрою толпою аппаратовъ всевозможнаго предназначенія; тутъ мы встрѣчаемъ группу машинъ, употребляемыхъ на бумажныхъ фабрикахъ, подъемные механизмы, мельницы и бѣгуны для измельченія и перемѣшиванія пищевыхъ продуктовъ, напримѣръ, шеколада, машинки употребляемыя при изготовленіи и формовкѣ мылъ, пастъ и другихъ благовонныхъ и парфюмерныхъ товаровъ, и т. д. и т. д. Мѣстами, то тутъ, то тамъ, при отдѣльныхъ группахъ и машинахъ, кидаются въ глаза тѣ приспособленія, которыя выработаны и примѣняются для защиты здоровья и жизни рабочихъ, принужденныхъ постоянно быть около этихъ механизмовъ. У насъ издана г. Прессомъ особая книга по этому предмету, о которой во „Всемірной Иллюстраціи" былъ своевременно данъ отзывъ. Надо искренно пожалѣть о томъ, что всѣ такого рода приспособленія не выдѣлены въ отдѣльную группу; правда, это было бы очень трудно устроить, потому что многія изъ нихъ мало понятны сами по себѣ, безъ той машины, отъ которой они должны защищать рабочаго. Къ машинному же отдѣлу относится и группа пожарныхъ инструментовъ; но для нея отведено особенное помѣщеніе на другомъ концѣ выставки, и мы еще на него укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Если мы, войдя изъ дополнительнаго машиннаго зданія, подадимся на сотню шаговъ впередъ, къ серединѣ выставочной площади, мы очутимся передъ зданіемъ сибирскаго отдѣла. Внѣшность зданія этого отдѣла кидается въ глаза скорѣе нѣкоторой оригинальностью, нежели изяществомъ или величіемъ. Все зданіе не велико, сажень 25 длины и 20 ширины; строитель его, г. Бенуа, стремился соблюсти въ его внѣшности обычные мотивы крестьянскихъ построекъ въ Сибири. Задача отдѣла—одна изъ самыхъ серьезныхъ и хлопотливыхъ. Сибирь, съ проведеніемъ желѣзной дороги, станетъ центромъ притяженія для цѣлой арміи предпріимчивыхъ лицъ и цѣлой груды капиталовъ; одни будутъ стремиться примѣнить въ этомъ почти непочатомъ краѣ свои силы, другіе— использовать мѣстное сырье, какъ матерьялъ мѣстнаго промышленнаго производства. Интересъ къ этому краю теперь, несомнѣнно, громадный, и съ каждымъ годомъ усиливающійся. Выставка должна была представить русскому обществу всю Сибирь, какъ она есть, чтобы показать, каждому, кто въ этомъ вполнѣ заинтересованъ, невѣдомую страну во всей совокупности ея средствъ. Тутъ не было возможности ограничиться только однимъ привлеченіемъ экспонентовъ, какъ въ другихъ отдѣлахъ; надо было подбирать, систематизировать матерьялъ, составлять изъ него коллекціи, наилучше отвѣчающія цѣли ознакомленія публики съ невѣдомымъ краемъ. Сообразно съ такою задачею, весь отдѣлъ раздѣленъ на группы, которыя и размѣстились по зданію въ такомъ порядкѣ. Прямо со входа посѣтитель попадаетъ въ амурско-приморскую группу, обнимающую произведенія всей громадной полосы крайняго Востока нашего отечества, т. е. областей Амурской, Приморской и Забайкальской. Позади этой первой группы размѣщена группа алтайско-нерчинская или, иначе, кабинетская, потому что сюда входятъ по преимуществу области, гдѣ сосредоточиваются земли, находящіяся въ вѣдѣніи кабинета Его Императорскаго Величества. Вправо

отъ входа—мѣсто западно-сибирской, а влѣво—восточно-сибирской группъ. Бросимъ бѣглый взглядъ на каждую изъ этихъ группъ. Амурско-приморская характеризуется пушнымъ промысломъ, особенно же добычею всѣмъ извѣстныхъ котиковыхъ мѣховъ; недавно, впрочемъ, въ области возникъ китобойный промыселъ и на выставкѣ представлены продукты этого новаго промысла, выработываемые возникшимъ тамъ русскимъ заводомъ. Горы этой области богаты металлами—золотомъ, серебромъ, свинцомъ, мѣдью, желѣзомъ; найдены слѣды оловянныхъ и ртутныхъ мѣсторожденій; эта часть, быть можетъ, будетъ подвергнута въ недалекомъ будущемъ широкой эксплуатаціи. Въ кабинетской группѣ все вниманіе сосредоточивается на колосальныхъ минеральныхъ богатствахъ этой области; здѣсь господствуютъ модели горныхъ работъ, образчики рудъ, продукты ихъ переработки.

Тутъ невольно залюбуешься дивною коллекціею драгоцѣнныхъ камней и прелестными, роскошными издѣліями изъ дорогихъ минераловъ. Западная Сибирь—это часть страны наиболѣе схожая съ прилегающими частями Европейской Россіи, а потому и экспонаты ея не блещутъ особою оригинальностью; по произведеніямъ края видна обычная картина русскаго земледѣлія, русскихъ деревенскихъ промысловъ. Нѣкоторою особенностью отличаются развѣ мѣха, да издѣлія изъ мамонтовой кости. Но для публики не лишены интереса тѣ данныя, которыя характеризуютъ такъ разросшееся въ послѣдніе годы переселенческое движеніе изъ Россіи на Востокъ. Не забыты также инородцы сѣверной части западной Сибири съ ихъ звѣроловнымъ и рыболовнымъ промыслами, и съ весьма оригинальнымъ складомъ бродячей жизни. Восточная Сибирь—эта все еще почти вполнѣ пустынная равнина, отороченная съ юга и востока дикими горами—характеризуется главнымъ образомъ своими безконечными лѣсами, громадными минеральными богатствами, особенно же золотыми розсыпями и пушнымъ товаромъ; безконечные лѣса даютъ пріютъ самому цѣнному пушному звѣрю и ни въ какомъ другомъ отдѣлѣ выставки не встрѣчаются такіе экземпляры пушного товара, какъ тутъ. Сѣверъ восточной Сибири доставилъ сюда, на выставку, мамонтовую кость, изъ которой тамошніе инородцы научились дѣлать свои оригинальныя издѣлія. Конечно, къ этому же отдѣлу, т. е. къ Сибири, надо было отнести и продукты нашего торговаго обмѣна съ Японіею и Китаемъ. Тутъ на первомъ мѣстѣ, само собою разумѣется, стоитъ чай; но эта статья, сама по себѣ, такъ обширна, что ее выдѣлили въ особый хорошенькій павильонъ, построенный въ китайскомъ вкусѣ и помѣщающійся нѣсколько въ сторонѣ отъ сибирскаго отдѣла, именно влѣво отъ входа на выставку, неподалеку отъ бассейна, устроеннаго близь входа. Здѣсь всѣ экспонаты внѣ конкурса. Тутъ, кромѣ чая, собрано все вообще, что характеризуетъ наши сношенія съ Китаемъ и Японіею, т. е. образцы какъ ихъ, такъ и нашихъ товаровъ, по преимуществу потребляемыхъ этими обѣими странами; но этимъ дѣло не ограничивается, ибо въ изящномъ павильонѣ японско-китайской группы наглядно представлена вся бытовая обстановка Китая, въ особенности сопредѣльныхъ съ Россіею частей Небесной имперіи. Торговля же представлена двумя подраздѣленіями: одно относится къ морской, другое къ сухопутной торговлѣ. Этотъ уголокъ выставки такъ же любопытенъ и для торгово-промышленнаго міра, и для большинства публики, какъ и средне-азіатскій отдѣлъ.

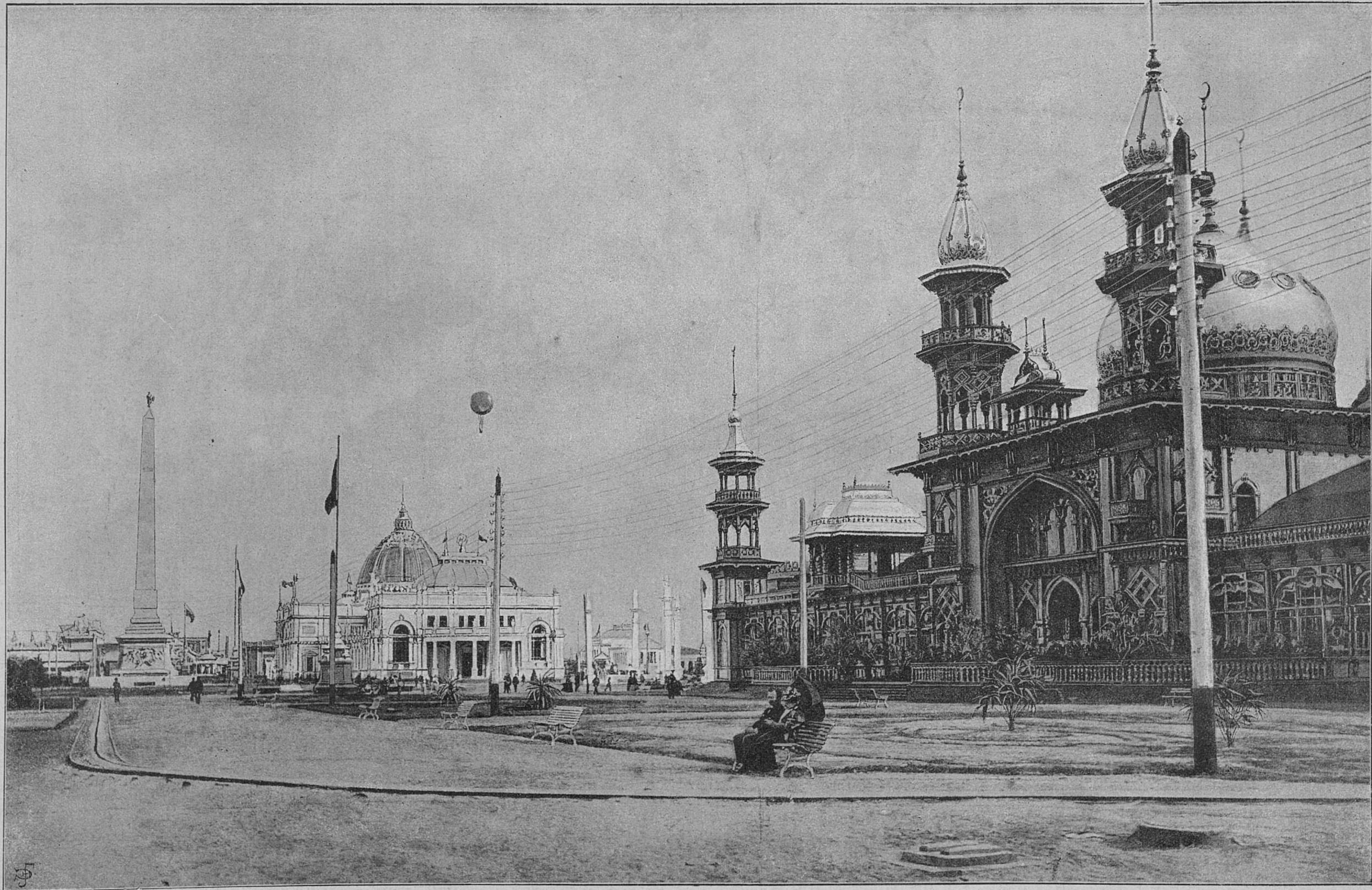
Обратимся вновь къ правому углу выставки. Рядомъ съ сибирскимъ павильономъ, между нимъ и главнымъ зданіемъ машинъ, выстроена въ видѣ широкой буквы *П* станція для техническихъ испытаній. Цѣль этого отдѣленія — наглядно демонстрировать передъ публикою всѣ тѣ средства, способы и снаряды, которыми современная наука располагаетъ для строгой и точной оцѣнки всякаго рода промышленныхъ произведеній. Пояснимъ задачи этого выставочнаго учрежденія простѣйшими примѣрами. Вотъ передъ нами нѣсколько образцовъ бумаги или льняной, хлопчатобумажной пряжи. Какъ намъ судить объ ихъ относительномъ достоинствѣ, напримѣръ, хоть о прочности? Очевидно, надо испытать ихъ сопротивленіе разрыву, и вотъ для этого придуманы приборы, которые съ точностью измѣряютъ это сопротивленіе и, слѣдовательно, даютъ намъ надежную мѣрку прочности продукта. Можно себѣ представить какъ разнообразны экспонаты этого отдѣленія. Тутъ мы видимъ способы и пріемы испытаній механическіе (на прочность, растяжимость, длину, вѣсъ и т. д.), затѣмъ оптическіе, т. е. микроскопы, лупы; далѣе приборы для измѣренія силы свѣта, фотографическія приспособленія въ приложеніи къ техническимъ испытаніямъ, всякіе скручивающіе, рвущіе, дробящіе приборы, наконецъ, электротехническіе снаряды для измѣренія электрической энергіи при всѣхъ ея разнообразныхъ примѣненіяхъ. Этотъ отдѣлъ — цѣлый наглядный курсъ.

В. И. КОВАЛЕВСКІЙ,
директоръ департамента торговли и мануфактуръ.

Отъ испытательной станціи всего нѣсколько десятковъ шаговъ до обширнаго зданія инженернаго и строительнаго отдѣла. Оно состоитъ изъ трехъ частей: центральной ротонды, имѣющей около 35 сажень въ поперечникѣ, и двухъ четыреугольныхъ корпусовъ такого же, приблизительно, размѣра. Но весь обширный отдѣлъ не могъ быть размѣщенъ въ этихъ зданіяхъ и занялъ еще другія, о которыхъ сейчасъ будетъ упомянуто; теперь же осмотримъ главное зданіе. Центральная ротонда вмѣщаетъ желѣзнодорожный

Павильонъ страхового общества »Россія«.

Съ фотографіи. Гравировалъ В. К. Зейпель.



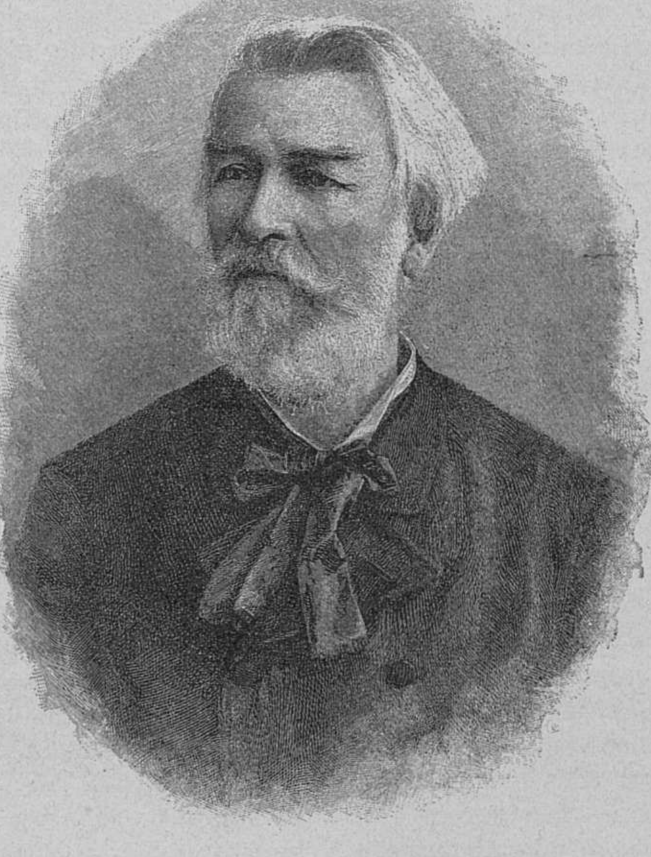
Средне-азіатскій отдѣлъ. Видъ съ сѣвера.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ. Автотипія Эд. Гоппе

отдѣлъ—паровозы и вагоны нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Для маневрированія вагоновъ въ самомъ центрѣ павильона устроенъ поворотный кругъ, вродѣ тѣхъ, какіе можно видѣть на многихъ большихъ станціяхъ; отъ этого круга расходятся во всѣ стороны полтора десятка рельсовыхъ путей. Здѣсь, между прочимъ, среди историческихъ памятниковъ можно видѣть первый въ Россіи царскій вагонъ, тотъ въ которомъ путешествовалъ императоръ Николай I. Въ зданіи, находящемся влѣво отъ центральнаго круглаго, размѣщены три группы инженернаго дѣла. Ближе ко входу расположены: направо —конно-желѣзныя дороги, налѣво—обыкновенныя грунтовыя дороги; послѣдняя группа особенно поучительна: по ней посѣтитель можетъ легко судить о состояніи нашихъ подъѣздныхъ путей, тѣхъ самыхъ, которые впадаютъ въ линіи желѣзнодорожнаго и пароходнаго движенія и должны, по своему назначенію, вполнѣ удовлетворять провозной способности этихъ искусственныхъ путей. Далѣе, посреди зданія размѣщаются направо и налѣво матеріалы и инструменты строительнаго дѣла, а задній планъ занятъ экспонатами, относящимися до рѣчного торговаго судоходства. Здѣсь, впрочемъ, только собраны карты, планы, модели и статистическія данныя, касающіяся судоходства; главная же масса экспонатовъ этой группы, особенно же относящихся къ мореходству, сосредоточены въ особомъ большомъ павильонѣ, значительно далѣе, почти въ самомъ правомъ дальнемъ углу выставочной площади. Этотъ павильонъ издали привлекаетъ вниманіе своими высочайшими мачтами, реями, вантами и флагами, ясно указывающими на назначеніе зданія. Все, что относится до судоходства по Бѣлому и Каспійскому морямъ помѣщено въ особые павильоны; изъ нихъ бѣломорскій —вправо изъ главнаго, только что упомянутаго судоходнаго павильона, а каспійскій—ближе къ центральному зданію выставки, позади кустарнаго павильона. Въ особомъ павильонѣ, влѣво отъ главнаго судоходнаго, помѣщены, между прочимъ, доставленные французскимъ правительствомъ, по желанію покровителя судоходныхъ группъ, великаго князя Александра Михаиловича, чертежи, планы и модели электрической цѣпной (туерной) тяги, установленной на Бургонскомъ каналѣ и канатной тяги на каналахъ Сенъ-Морисъ и Сенъ-Моръ. Особенно интересенъ каспійскій павильонъ, потому что сюда же отнесено и все громадное судоходство волжскаго бассейна; здѣсь, между прочимъ, по серединѣ павильона поставлены тѣ двѣ знаменитыя яхты „Плезиръ“ и „Верейка“, которыя были построены императоромъ Петромъ I, и модель того катера, на которомъ путешествовала по Волгѣ императрица Екатерина II. Всѣ суда Волги, во всѣхъ ихъ безчисленныхъ видоизмѣненіяхъ, всѣ эти бѣляны, рыбницы, паузки, желѣзняки, тихвинки, нефтянки, унжаки, съ ихъ типичною фигурою и украшеніями—всѣ представлены въ отчетливыхъ и точныхъ моделяхъ; и здѣсь же, кстати, можно полюбоваться видами, фотографическими, Волги и ея притоковъ, во множествѣ развѣшенными по стѣнамъ. Группа экспонатовъ строительнаго искусства (архитектуры) въ тѣсномъ смыслѣ слова, помѣщается въ корпусѣ, находящемся вправо отъ центральной ротонды строительно-инженернаго отдѣла. Здѣсь мы находимъ полныя коллекціи какъ моделей, плановъ и чертежей построекъ всякаго рода, такъ и собраніе матеріаловъ для частей строеній. Но въ описываемомъ отдѣлѣ есть еще одна важная группа, которая вполнѣ заслуживаетъ особаго упоминанія; это группа огнестойкихъ построекъ, — статья необычайнаго значенія въ нашей вѣчно горящей Россіи. Цѣлые ряды этихъ построекъ изъ всевозможныхъ матеріаловъ — кирпича сырца и земляного, глинобитныхъ, саманныхъ, песчаноизвестковыхъ и пр. вытянулись въ лѣвомъ дальнемъ углу выставки, на границѣ ея площади, около образцовыхъ огородовъ и опытныхъ полей. Теперь, для полноты обзора этого отдѣла, упомянемъ еще объ отдѣльныхъ павильонахъ финляндскихъ путей сообщенія и сибирской желѣзной дороги; первый изъ нихъ поставленъ противъ лѣваго крыла главнаго зданія отдѣла, а второй близъ сибирскаго отдѣла. Вся громадная работа сооруженія великаго сибирскаго пути здѣсь выступаетъ передъ зрителемъ какъ на ладони; вдобавокъ, по другимъ многочисленнымъ экспонатамъ этого же павильона составляется понятіе о всѣхъ вообще существующихъ въ Сибири водныхъ и сухопутныхъ сообщеніяхъ, которыя теперь съ проведеніемъ желѣзной дороги ожидаютъ быстраго подъема и развитія.

Теперь мы направляемся къ колоссу выставки—ея центральному зданію. Оно, какъ извѣстно, представляетъ почти точное воспроизведеніе главнаго зданія бывшей московской выставки 1882 года, даже и выстроено изъ тѣхъ же матеріаловъ, доставленныхъ сюда изъ Москвы. Ставъ прямо передъ этимъ зданіемъ и не имѣя раньше понятія о его планѣ, трудно представить себѣ его фигуру; видно, что оно круглое—и только. Для того, чтобы получить о немъ ясное понятіе надо взглянуть на него сверху, съ значительной высоты. Тогда мы увидимъ передъ собою громадное кольцо, съ внѣшнимъ діаметромъ въ 150 саженъ и внутреннимъ въ 80 саженъ. Въ этомъ кольцѣ какъ бы вынуто 8 трапецоидальныхъ вырѣзокъ, образующихъ просторные дворы. Весь круглый внутренній дворъ разбитъ дорожками на цвѣтникъ, въ центрѣ котораго выстроенъ музыкальный павильонъ. Такое громадное зданіе оказалось слишкомъ крупнымъ для одного отдѣла и потому въ немъ размѣщены цѣликомъ четыре отдѣла: фабрично-ремесленный, художественно-промышленный, горный и издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ. Первый отъ главнаго входа, находящагося со стороны главнаго входа на выставку, будетъ отдѣлъ издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ, съ котораго мы и начнемъ. 367 экспонентовъ этого отдѣла представили его положеніе въ Россіи въ достодолжной полнотѣ. На первомъ мѣстѣ стоятъ, конечно, хлопчато-бумажно-тканное производство, для котораго сырой матерьялъ, хлопокъ, мы уже не имѣемъ теперь надобности выписывать цѣликомъ изъ Америки, какъ было еще въ сравнительно недавнее время; мы вывозимъ теперь изъ средней Азіи и туристъ, проѣзжающій по Волгѣ, можетъ воочію убѣдиться, какія громадныя массы хлопковыхъ тюковъ провозятся по великой русской рѣкѣ. Весь входный павильонъ занятъ хлопчатобумажными издѣліями и ими же занятъ проходъ влѣво, по внутреннюю сторону праваго двора и часть второго павильона—между первымъ и вторымъ дворомъ. Здѣсь систематическій обзоръ затрудняется для неопытнаго, т. е. еще не обходившагося посѣтителя, самою круглою фигурою зданія, этимъ нескончаемымъ поворотомъ стѣнъ и громадными поперечными стѣнами, раздѣляющими дворы зданія—кольца. Ради удобопонятности нашего бѣглаго обзора условимся называть промежутки между дворами павильонами и будемъ вести счетъ этимъ павильонамъ отъ главнаго входа, непосредственно ведущаго въ первый павильонъ, отведенный, какъ мы уже сказали подъ хлопчато-бумажныя издѣлія. Итакъ, въ области второго павильона мы находимъ, кромѣ хлопковыхъ, всякія вязаныя, бассонныя, кружевныя издѣлія, парчу, позументы, шелковыя и полушелковыя ткани, наконецъ, издѣлія изъ льна, пеньки и другихъ второстепенныхъ растительныхъ волоконъ; далѣе, въ проходѣ,—ковры. Третій павильонъ весь сплошь занятъ шерстяными издѣліями. Замѣтимъ здѣсь, мимоходомъ, что дойдя до центра третьяго павильона, мы описали ровно четверть окружности кольца зданія, и здѣсь, вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивается отдѣлъ издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ и начинается художественно-промышленный. Вся слѣдующая четверь кольца зданія занята этимъ отдѣломъ, въ составъ котораго вошли группы ювелирныхъ издѣлій, фотографіи, рукодѣлій, декораціонныхъ работъ, производства мебели, типографіи и литографіи, музыкальныхъ инструментовъ, гончарныхъ издѣлій. Далѣе, мы вступаемъ въ третью че-

тверть кольца и вмѣстѣ съ тѣмъ въ новый отдѣлъ — фабрично-ремесленный, въ который входятъ группы: столярныхъ и всякихъ вообще деревянныхъ издѣлій, мѣховое производство, портняжное дѣло — мужская и женская одежда, — головные уборы, бѣлье, металлическія издѣлія всякаго рода, часы. Затѣмъ начинается послѣдній квадрантъ кольца зданія и послѣдній отдѣлъ — горный. Здѣсь передъ нами груды желѣза, мѣди, свинца, многочисленные образцы драгоцѣнныхъ металловъ, руды, соль, нефть и ея продукты. Отмѣтимъ, что изъ IX-й отдѣла въ центральномъ зданіи помѣщены лишь экспонаты подъ-отдѣла фабрично-ремесленнаго, другое же подраздѣленіе — фабрично-заводское, размѣщено въ двухъ особыхъ постройкахъ — главной и дополнительной. Главная постройка находится слѣва отъ центральнаго зданія, а дополнительная — позади. — Если провести поперекъ площади выставки вертикалъ черезъ музыкальную бесѣдку центральнаго зданія, то этотъ вертикалъ какъ разъ пройдетъ черезъ средины зданій: строительнаго и инженернаго, центральнаго, главнаго фабрично-заводскаго и научно-учебнаго. Главное зданіе IX отдѣла выстроено по общему плану съ постройками художественнаго и среднеазіатскаго отдѣловъ: — длинный четырехугольникъ съ раздвинутой средней частью; дополнительное зданіе выстроено въ видѣ элипса. Въ первомъ зданіи, очень отчетливо распланированномъ внутри, помѣщены съ одного конца пищевые продукты; затѣмъ идутъ, пиво, вино, табакъ, сахаръ; въ средней части — крахмалъ, мука, аптечный и химическій товаръ, свѣчи, мыло, парфюмерія, резиновыя издѣлія, стекло и фарфоръ; на другомъ концѣ — бумажное производство, щетинное и кожевенное производства. Дополнительное зданіе занято кожанными издѣліями, экипажами, обувью, издѣліями изъ волоса. Такова планировка экспонатовъ по тремъ крупнѣйшимъ отдѣламъ выставки. Но нельзя не бросить хотя самаго поверхностнаго общаго взгляда на каждый изъ этихъ отдѣловъ. Отмѣтимъ прежде всего тотъ успѣхъ хлопчато-бумажнаго производства, о которомъ такъ наглядно свидѣтельствуетъ нынѣшняя выставка; по количеству потребляемаго фабриками хлопка, Россія занимаетъ теперь третье мѣсто, ее опережаютъ только Англія и Соединенные Штаты; правда, мы нѣсколько отстали еще въ производствѣ пряжи, высшіе нумера которой все еще ввозимъ изъ-за границы. Наши шелковыя и парчевыя ткани, производство которыхъ сосредоточено въ Москвѣ, отличаются богатствомъ и разнообразіемъ рисунка, а производство ихъ годъ отъ года сильно ростетъ; шерстяныя ткани не отстаютъ отъ другихъ въ общемъ ходѣ впередъ. Въ мебельной группѣ обращаетъ на себя вниманіе ростъ производства гнутой мебели, такъ называемой вѣнской. Въ ряду металлическихъ производствъ слѣдуетъ указать на быстрый ростъ цинковаго дѣла, издѣлія изъ котораго теперь у насъ многочисленны и разнообразны. По прекраснымъ образцамъ нашего сахара иностранные посѣтители выставки могутъ убѣдиться въ томъ, что этотъ продуктъ мы выдѣлываемъ нисколько не хуже, если не лучше, чѣмъ на лучшихъ заводахъ за границею. Отмѣтимъ, мимоходомъ, громадный успѣхъ нашего мукомольнаго дѣла, а также богатство и разнообразіе нашихъ химическихъ производствъ, которыхъ не такъ давно въ Россіи почти вовсе не существовало, такъ что приходилось всевозможные химическіе продукты ввозить изъ-за границы. По отдѣлу художественно промышленному особенный прогрессъ, выразившійся разнообразіемъ и высокимъ качествомъ экспонатовъ, слѣдуетъ отмѣтить въ производствѣ издѣлій изъ поливной глины, фаянса и маіолика. Весьма поучительны также коллекціи работъ учениковъ промышленно-художественныхъ школъ. Въ горномъ отдѣлѣ, кромѣ нашихъ уже давно извѣстныхъ и эксплуатируемыхъ богатствъ — золота, серебра, платины, мѣди, желѣза, свинца, отмѣтимъ два новыхъ металла, выработка которыхъ у насъ началась лишь въ очень недавнее время, именно, ртути и марганца. Ртуть добывается у насъ на югѣ Россіи, въ Донецкомъ кряжѣ; благодаря этой новой промышленности въ той пустынной мѣстности, гдѣ открыто мѣсторожденіе жидкаго металла, возникъ теперь новый поселокъ съ 2000 жителей. Другой металлъ, марганецъ, добывается на Кавказѣ, гдѣ обнаружено его богатѣйшее мѣсторожденіе — самое обильное въ мірѣ. Затѣмъ, по этому же отдѣлу, заслуживаетъ полнаго вниманія группа нефти и ея продуктовъ; теперь ихъ добывается въ Россіи до 380 милліоновъ пудовъ въ годъ, тогда какъ лѣтъ 15 назадъ ихъ добывалось не больше 50 милліоновъ пудовъ; теперь мы вывозимъ за границу одного керосина свыше 50 мил. пудовъ ежегодно.



Д. В. ГРИГОРОВИЧЪ,
завѣдывающій художественно-промышленнымъ отдѣломъ.

Нѣсколько вправо, позади центральнаго зданія, выстроенъ павильонъ кустарныхъ промысловъ. Зданіе этого отдѣла средней величины (500 квадр. сажень) довольно своеобразнаго вида, съ многоярусною кровлею и сѣнцами, во вкусѣ русскихъ избушекъ. Что такое кустарная промышленность, какъ громадно ея значеніе въ экономической жизни народа, какъ много заботъ къ ней прилагаютъ общественныя и правительственныя учрежденія, которыя такъ или иначе съ нею вѣдаются — объ этомъ хорошо извѣстно каждому образованному человѣку, слѣдящему за экономическою жизнью страны. Напомнимъ здѣсь только, что кустарей въ Россіи насчитывается не менѣе 7 милліоновъ, тогда какъ фабричныхъ рабочихъ всего лишь милліонъ съ небольшимъ. Въ центральныхъ промышленныхъ губерніяхъ кустари составляютъ до 10% всего населенія; попадаются сплошь и рядомъ цѣлыя деревни, буквально живущія кустарнымъ промысломъ, иногда совсѣмъ забросившія хозяйство, „отбившіяся отъ земли“, какъ выражаются хозяйственные мужики. Въ кустарномъ отдѣлѣ нынѣшней выставки собраны произведенія кустарей изъ 37 губерній Россіи и Кавказа, свыше 1200 кустарей экспонируютъ самостоятельно, да такое же число прислало

свои произведенія черезъ мѣстныя земскія учрежденія. Первенство по числу принадлежитъ московскимъ, нижегородскимъ и вятскимъ кустарямъ. Произведенія, попавшія на выставку такъ разнообразны, что простое перечисленіе ихъ было бы празднымъ наборомъ словъ; гораздо труднѣе указать, чего не производитъ кустарь, чѣмъ что онъ производитъ. Карты, печатныя изданія, статистическія таблицы, собранныя въ этомъ отдѣлѣ, даютъ желающему полную картину положенія кустарныхъ промысловъ во всѣхъ областяхъ Россіи.

Обогнемъ центральное зданіе и пройдемъ сквозь находящійся влѣво отъ него, уже посѣщенный нами, фабрично-заводскій отдѣлъ. Передъ нами будетъ интересный павильонъ выставки, съ экспонатами научно-учебной группы; эта группа относится къ XIX отдѣлу, въ который отнесено народное образованіе, охраненіе народнаго здравія, подача помощи страждущимъ, спасаніе погибающихъ и, наконецъ, вообще благотворительность. Экспонаты этого отдѣла раскинуты по многимъ отдѣльнымъ небольшимъ павильонамъ. Но мы прежде всего посѣтимъ научно-учебный, какъ самый обширный изъ нихъ, занимающій всѣхъ 620 кв. саж. Собирая коллекціи этой группы, имѣли въ виду дать полную картину преподаванія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ,—задача важная и чрезвычайно любопытная. Планы построекъ, классовъ, фотографіи группъ учениковъ, картины школьной жизни, отчеты, памятныя книжки, — составляютъ главную массу выставленныхъ здѣсь матеріаловъ. Тутъ представлены всѣ учебныя заведенія, начиная съ университетовъ и высшихъ специальныхъ школъ и кончая самыми скромными народными училищами. Около главнаго павильона отдѣла находятся двѣ любопытныя постройки—образцовая школа министерства народнаго просвѣщенія и церковь-школа; послѣдняя, выстроенная въ русскомъ стилѣ, очень изящна. Обѣ постройки, конечно, не стоятъ пустыя; въ первой собрано все, что относится къ устройству и оборудованію министерскихъ училищъ, во второй—полная коллекція вещей и документовъ, рисующая положеніе нашихъ церковно-приходскихъ школъ.

Церковь-школа въ отдѣлѣ народнаго образованія.

Къ этому же отдѣлу относится, бросающійся въ глаза, оригинальный по постройкѣ метеорологическій павильонъ. Это—образцовая станція перваго разряда, снабженная всѣми снарядами для наблюденія атмосферныхъ явленій и изученія климата. Многочисленные документы, особенно же изданія главной физической обсерваторіи, работы южно-русской сѣти станцій, гидрографическаго управленія, университетовъ и частныхъ лицъ—даютъ живую картину современнаго положенія климатологическихъ работъ въ Россіи. Наблюденія, по всѣмъ правиламъ науки, будутъ вестись на выставочной станціи во все время выставки. Метеорологическій павильонъ поставленъ недалеко отъ художественнаго отдѣла.

Относящійся къ этому же XIX отдѣлу павильонъ общества Краснаго Креста находится близь строительно-инженернаго отдѣла; около него поставлена спасательная станція. Тутъ можно обозрѣвать все, что придумано и осуществлено по части подачи помощи на водѣ; часть снарядовъ находится на небольшомъ прудѣ, прилегающемъ къ павильону. Простой, но изящный павильонъ Краснаго Креста выстроенъ между научно-учебнымъ и военно-морскимъ павильонами. Здѣсь главное мѣсто занимаетъ замѣчательный музей общества Краснаго Креста, представляющій собою полнѣйшую коллекцію всего, что относится до поданія помощи раненымъ, начиная съ первоначальныхъ, давно уже оставленныхъ снарядовъ, и кончая послѣдними, усовершенствованными, приборами и всевозможными приспособленіями. Здѣсь, между прочимъ, устроенъ временной пріемный покой для поданія первоначальной помощи пострадавшимъ на выставкѣ. Весьма вмѣстительный павильонъ вѣдомства Императрицы Маріи, старѣйшаго въ Россіи благотворительнаго учрежденія, служитъ вмѣстилищемъ экспонатовъ, имѣющихъ отношеніе къ благотворительности. Здѣсь отдано преимущество такимъ учрежденіямъ, въ кругъ дѣятельности которыхъ входитъ примѣненіе труда призрѣваемыхъ, т. е. воспитательныхъ, сиротскихъ, вдовьихъ домовъ, и т. п. Здѣсь собраны данныя, характеризующія устройство и состояніе подобныхъ учрежденій и произведенія призрѣваемыхъ въ нихъ. Русское общество охраненія народнаго здравія организовало подъотдѣлъ предметовъ медицинскихъ и гигіеническихъ; экспонаты этой группы распредѣлены въ четырехъ павильонахъ, помѣщающихся около главнаго павильона отдѣла (научно-учебнаго); тутъ представлено въ деталяхъ больничное дѣло, приборы для обеззараживанія, статистика заразныхъ болѣзней въ Россіи, аптечное и врачебное дѣло, хирургія, продовольственная часть, т. е. пища, напитки. Наконецъ, къ этому же, столь разнообразному по содержанію, отдѣлу отнесено и кумысолечебное заведеніе Каррика, помѣщенное въ павильонѣ, построенномъ на границѣ выставочной площади невдалекѣ отъ научно-учебнаго павильона.

До сихъ поръ у насъ остается еще не осмотрѣннымъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1435. Годъ XXVIII.] 27-го іюля 1896 г. [Томъ LVI. № 5.

При этомъ, 1435, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ: **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: 1) »Хильда«, новелла Годара де-Винчи съ иллюстраціями (2 рисунка). 2) »**Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**«. Ч. I. Л. 9. Ч. II. Л. 9.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

П. П. Тыртовъ.
Политика.
Безъ размѣра; стихотвореніе Ады Негри, перев. П. И. Вейнберга.
За границей; фельетонъ Лира.
На высотахъ Тежъ-Ахмета. Ихъ кавказскихъ легендъ; В. П. Желиховской.
Женское милосердіе; разсказъ Поля Бурже.
Валаамъ.
Пребываніе князя Черногорскаго въ Бѣлградѣ, въ Сербіи.
Ѳ. К. Авеланъ.
Наши картины и рисунки:
а) Къ бракосочетанію принцессы Уэльской Модъ съ принцемъ Карломъ Датскимъ.
б) Братина — подарокъ офицерамъ броненосца „Полтава“.
в) Кровавая графиня, картина Чёка.
г) Новыя почтовыя марки.
Спортъ. Петербургскія скачки; отчетъ М. И. Пыляева.
Новости печати.
Театръ и музыка.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Смѣсь.
Шахматы и шашки.
Объявленія.
Литературное приложеніе: „Хильда“; новелла Годара де-Винчи (съ иллюстраціями).
2) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ч. I. Листъ 9. Ч. II. Листъ 9.

РИСУНКИ

П. П. Тыртовъ, вице-адмиралъ, новый управляющій морскимъ министерствомъ.
Сербія. Бѣлградъ. Пребываніе Николая I, князя Черногорскаго 1) Встрѣча на дебаркадерѣ желѣзной дороги князя Николая королемъ Александромъ; рисовалъ А. И. Кандауровъ. 2) Князь Николай на торжественномъ засѣданіи академіи наукъ въ скупщинѣ. 3) Князь Николай, привѣтствуемый Михаиломъ, митрополитомъ сербскимъ во храмѣ; рисовалъ Г. Бролингъ.
Валаамскій монастырь на Ладожскомъ озерѣ: 1) Общій видъ монастыря. 2) Крестный ходъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ. 3) Соборъ и братскія кельи. 4) Шествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ братскую трапезную. 5) Скитъ всѣхъ святыхъ. 6) Видъ монастыря и островов къ нему принадлежащихъ. 7) Каменная гостинница. 8) Монастырскій водопроводъ.
Иностранные художники. Кровавая графиня; картина Иствана Чёка.
Англія. Лондонъ. Бракосочетаніе принца Карла Датскаго съ принцессой Уэльской Модъ 10 (22) іюля с. г. Отъѣздъ новобрачныхъ изъ Букингамскаго дворца.
Серебряная братина—подарокъ города Полтавы офицерамъ броненосца „Полтава“.
Броненосецъ „Полтава“. Картина Богославскаго — подарокъ городу Полтавѣ.
Новыя почтовыя марки (12 рисунковъ).
„Хильда“, новелла Г. де-Винчи (2 рисунка).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (8 рисунковъ).

Новыя почтовыя марки

Обзоръ за 1895—1896 гг.

1. Америка

Датскіе Антильскіе острова.—Къ маркамъ въ 50 центовъ фіолетоваго цвѣта прибавлены другія въ 10 центовъ, 1895 г., съ мелкимъ шрифтомъ.

Бразилія.—Съ изображеніемъ главы республики появились: въ 500 голубыя съ черными центромъ, въ 700 фіолетовыя, центы черной краской, въ 1000 зеленыя, центы фіолетовой краской и открытыя письма съ отвѣтомъ 80+80, карминоваго цвѣта на бѣломъ фонѣ.

Канада.—Вышли конверты въ два цента, зелено-голубые съ головою королевы Викторіи, вѣчно юной, въ гербовомъ щитѣ, надъ которымъ изображенъ ползающій боберъ.

Чили.—Временныя почтовыя марки, печати на бумагѣ съ обозначеніемъ стоимости въ центрѣ, черныя на желтоватой бумагѣ: въ 1, 2, 4, 6, 8, 10, 16, 20, 30 и 40 центовъ, за которыми вскорѣ послѣдовала правильная серія, съ головою Христофора Колумба въ маленькомъ кружкѣ вверху слѣва; цѣнность и слово multada на поперечной бандероли сдѣланы красными цвѣтомъ на желтоватомъ фонѣ: въ 1, 2, 4, 6, 8, 10, 20, 40, 50, 60, 80 центовъ и въ 1 песо.

Колумбія. — Появилась новая марка въ 5 центовъ, черной краской на полевомъ фонѣ, типа, имѣющагося въ обращеніи.

Независимое государство Конго.—Вышли марки въ 5 центовъ красныя и въ 10 центовъ голубыя съ черными центрами.

Соединенные Штаты.—Слѣдующія марки подверглись нѣкоторымъ незначительнымъ измѣненіямъ въ гравюрѣ: въ 1, 2 цента, 50 оранжевыя въ 8 центовъ, фіолетово-красныя (Джефферсомъ), въ 1 долларъ черныя (Пени), въ 2 го- лубыя (Мэдисонъ), въ 5 зеленыя (Маршаль). Очень красивая серія марокъ для газетъ, 8 различныхъ типовъ: Богиня Колумбія, въ 1, 2, 5 и 10 центовъ, черныя; Правосудіе, 25 и 50 центовъ, цвѣта кармина; Богиня Побѣды, въ 2 доллара, красныя; Кліо (муза исторіи), въ 5 долларовъ, голубыя; Веста (богиня очага), въ 10 долларовъ, зеленаго цвѣта; Миръ, въ 20 долларовъ аспиднаго (свинцоваго) цвѣта; Торговля въ 50 долларовъ цвѣта кармина; Индѣйская богиня, въ 100 долларовъ, сиреневаго цвѣта. Полная серія стоитъ—новая—900 франковъ! Цѣна, доступная не каждому кошельку коллекціонеровъ. Но вѣдь только одни американцы и могутъ выставлять за почтовую виньетку цѣну въ 525 франковъ!

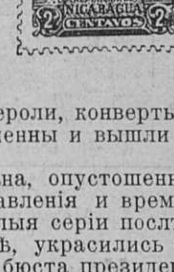
Гондурасъ (республика) — Серія, вышедшая въ 1895 г. представляетъ изображеніе Правосудія: въ 1 центъ, алаго цвѣта (киноварь), въ 2, голубаго, въ 5, чернаго, въ 10 розоваго, въ 20 голубаго, въ 30 фіолетоваго, въ 50 коричневаго, въ 1 песо—зеленаго. Штемпельный конвертъ въ 5 центовъ чернаго цвѣта, въ 10 – коричневаго. Четыре типа открытыхъ писемъ, два изъ нихъ съ отвѣтами: 2 и 2+2 цента зеленаго цвѣта на фонѣ цвѣта семги и 3 и 3+3 зеленаго на лиловомъ.

Британскія владѣнія въ Гондурасѣ.—Выпущены марки типа 1894 г. трехъ достоинствъ: въ 1 центъ зеленаго цвѣта, въ 5—голубаго и въ 10—голубаго съ зеленымъ.

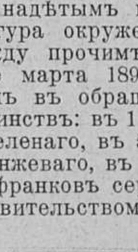
Гренада.—Выпущенная серія походитъ на серію Сюнджей ухонгъ, но тигръ замѣненъ изображеніемъ Викторіи. Слово Гренада и цѣна другого оттѣнка, чѣмъ самая марка; въ 2½ пенса голубаго цвѣта съ голубымъ, въ 3 фіолетоваго съ желтымъ, въ 6 фіолетоваго съ зеленымъ, въ 8 фіолетоваго съ чернымъ, въ 1 шиллингъ—фіолетоваго съ оранжевымъ.

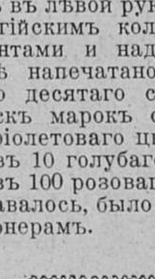
Мексика.—Въ этой американской республикѣ, то и дѣло, выходятъ новыя марки и штемпеля. Страшно подумать, какое громадное количество тѣхъ и другихъ выпускаетъ и разсылаетъ эта страна. Одна серія состоитъ изъ четырехъ различныхъ типовъ: въ 1 центъ зеленыя марки, въ 2 карминовыя, въ 3 коричневыя представляютъ туземнаго почтальона; марки въ 4 цента алаго цвѣта, въ 12 коричневаго съ изображеніемъ курьера верхомъ на мулѣ; въ 5 голубого цвѣта; Гватимузинъ; въ 10 лиловаго, въ 15 голубого, въ 20 лиловаго и въ 50 фіолетоваго представляютъ дилижансъ, запряженный пятью мулами; марки въ одинъ песо, сѣраго цвѣта, въ 5 алаго, въ 10 голубаго—локомотивъ съ передняго фасада. Открытыя письма въ 2 и 3 цента были также пущены въ обращеніе, и карты — письма двухъ видовъ, въ 4 и 5 центовъ.

Никарагуа.—Эта маленькая республика всегда выпускала красивыя почтовыя виньетки; но марки нынѣшняго года много уступаютъ прежнимъ. Ихъ десять разрядовъ: въ 1 центъ зеленыя, въ 2 алыя, въ 5 голубыя, въ 10 черныя, въ 20 красныя, въ 50 фіолетовыя, въ 1 песо цвѣта сажи (бистръ), въ 2 зеленаго, въ 5 кирпичнаго, въ 10 оранжеваго. Эти марки получили добавленіе Franques official (служебныя) и Telegrafos (для телеграфовъ); надписи различнаго цвѣта, смотря по цвѣту марки. Бандероли, конверты и открытыя письма были измѣненны и вышли по новому моделю.



Перу.—Эта несчастная страна, опустошенная революціями, выпустила добавленія и временныя марки всякаго сорта. Цѣлыя серіи послѣднихъ, оставшихся въ запасѣ, украсились новымъ штемпелемъ въ видѣ бюста президента Моралеса Бермудеса; около 5 милліоновъ виньетокъ было передѣлано такимъ образомъ. Наконецъ, чтобы ознаменовать свою побѣду, революціонеры сдѣлали особый юбилейный выпускъ, представлявшій спекуляцію своего рода. Хорошо выгравированный рисунокъ изображаетъ сидящую женщину; она держитъ въ лѣвой рукѣ мечъ, съ надѣтымъ на нее фригійскимъ колпакомъ. Фигура окружена орнаментами и надписями; между прочимъ, на маркѣ напечатано число: 17-е марта 1895 г Только десятаго сентября былъ въ обращеніи выпускъ марокъ семи достоинствъ: въ 1 сентаво, фіолетоваго цвѣта, въ 2 зеленаго, въ 5 желтаго, въ 10 голубаго, въ 20 оранжеваго, въ 50 индиго, въ 100 розоваго, ровно 25 франковъ серія; что оставалось, было продано правительствомъ коллекціонерамъ.





Республика Санъ Доминго. — Маленькое измѣненіе въ существующихъ маркахъ. Цѣнность обозначена по всѣмъ четыремъ угламъ

вмѣсто того, чтобы быть только внизу. Появились марки въ 1 сентаво зеленыя, въ 2 алыя, въ 5 голубыя и въ 10 оранжевыя.

Сальвадоръ. — Символическіе гербы изображены въ разнообразныхъ рамкахъ для выпуска 1896 года; марки 12-ти достоинствъ: въ 1 сентаво оливковыя, въ 2 зеленыя, въ 3 коричневыя, въ 5 голубыя, въ 10 оранжевыя, въ 12 розовыя, въ 15 алыя, въ 20 зеленыя, въ 24 фіолетовыя, въ 30 голубыя, въ 50 карминовыя и въ 1 песо черныя. Кромѣ того существуютъ четыре бандероли, 5 штемпельныхъ конвертовъ, отъ 1 до 15 сентаво, и 5 открытыхъ писемъ, при чемъ два изъ нихъ съ уплоченнымъ отвѣтомъ.

Турецкіе острова.—Новыя марки двухъ до-

стоинствъ: въ 5 пенни, въ 23 оливковыя и карминовыя, въ 4 фіолетовыя и голубыя.

Уругвай (республика). — Такъ какъ выпускъ 1894 г. еще не былъ израсходованъ, то въ нынѣшнемъ году появились новыя марки только 7-ми достоинствъ: въ 1 сентаво цвѣта сажи—бистръ—(съ изображеніемъ крестьянина en face), въ 5 сентаво кирпичнаго цвѣта (локомотивъ), въ 2 голубыя (дворецъ), въ 7 зеленыя (голова быка), въ 25 красныя съ чернымъ (Свобода), въ 10 зеленыя (Церера), въ 20 коричневыя (корабль).

2. Океанія

Въ странахъ Океаніи немного марокъ, но въ общемъ онѣ представляютъ красивые виды, прекрасные рисунки, выгравированы отлично, тонко и съ большимъ тщаніемъ.

Страна Кука. — Выпущено открытое письмо существующаго типа въ 1 пенни, голубой штемпель на палевой бумагѣ.

Острова Фиджи.—Выпущены карточки-письма и открытыя письма.

Нидерландская Индія.—Изображеніе малолѣтней королевы голландской — стоимость $2^1/_2$ гульдена, коричневая марка, лиловый центръ.

Новая Зеландія.—Выпущена марка плохого сорта въ $^1/_2$ пенни, черная съ изображеніемъ королевы Англіи.

Перакъ. Негри, Сембиланъ, Пагангъ (полуострова Малакка). Марки низкой стоимости представляютъ прекрасную голову тигра, а высокой стоимости—группу слоновъ. Въ 1 центъ фіолетовыя съ зеленымъ, въ 2 фіолетовыя съ коричневымъ, въ 3 фіолетовыя съ карминовымъ, въ 5 фіолетовыя и цвѣта сажи, въ 8 фіолетовыя съ голубымъ, въ 10 фіолетовыя съ оранжевымъ, въ 50 фіолетовыя съ чернымъ украшены головою тигра; другія — группою слоновъ: въ 1 долларъ зеленосиняя съ зеленожелтымъ, въ 2, 5, 25 и 100 зеленыя и разныхъ красокъ. Марки въ этихъ странахъ общаго типа, измѣняются только названія государства. Въ Перакѣ выпущена въ 2 цента желтая; она вся разошлась въ одинъ день; ее раскупили спекуляторы. Поэтому можно судить, что даже въ самыхъ отдаленныхъ странахъ находятся страстные любители коллекцій марокъ.

Квинслендъ.—Изображеніе королевы Викторіи въ овалѣ на бѣломъ фонѣ: въ 1 пенни оранжеваго цвѣта, въ $^1/_2$ пенни зеленаго и въ 2 пенса голубаго.

Саравакъ. — Новая серія. Портретъ Чарльза Брука въ разнообразныхъ рамкахъ: въ 2 цента коричневыя марки, въ 4 черныя, въ 6 фіолетовыя, въ 8 зеленыя.

Тонга.—Выпускъ марокъ четырехъ достоинствъ съ изображеніемъ Георга II, en face; не особенно тщательная печать: въ 1 пенни зеленаго цвѣта, въ $2^1/_2$ розоваго, въ 5 голубого, въ 7 оранжеваго.

Закончимъ нашъ сухой обзоръ новыхъ марокъ Новаго Свѣта веселенькой исторійкой. Извѣстный въ свое время баронъ Гарденъ-Гиней, редакторъ газеты „Triboulet", заступавшейся за Греви, пока тотъ исполнялъ обязанности перваго сановника французской республики, часто умно, но всегда непредвзято, навѣрно памятенъ еще многимъ американцамъ по происхожденію. Этотъ баронъ вернулся не такъ давно къ себѣ на родину и женился тамъ на прелестной милліонершѣ. Желая чѣмъ нибудь развлечься, онъ купилъ, затерянный въ

Тихомъ океанѣ, островокъ Тринидадъ или островъ св. Троицы, гдѣ тотчасъ учредилъ рыцарскій орденъ и выпустилъ почтовыя марки. Они были семи достоинствъ, начиная отъ 5 сантимовъ и кончая 5-ю франками. Но такъ какъ островокъ совершенно необитаемъ, то и возникъ вопросъ — для чего понадобились тутъ марки? Развѣ только для спекуляціи — рѣшили нѣкоторые добросовѣстные торговцы марками... и новая марка не пошла въ ходъ. Тѣмъ не менѣе, ради курьеза, помѣщаемъ и ее въ нашу коллекцію новыхъ марокъ.

ШАХМАТЫ

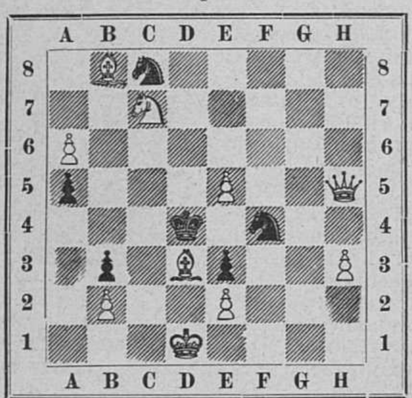
под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1898

S. Schuster.

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Sakk Szemle"

Черные



Бѣлые

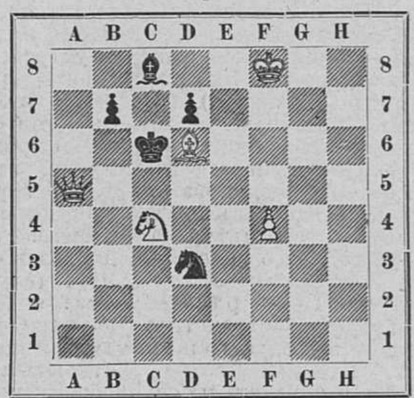
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1899

E. Pradignat.

Изъ „Deutsche Schach Zeitung".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Международный турниръ въ Нюренбергѣ.

ПАРТІЯ № 1174

Играна въ первомъ турѣ 8-го (20-го) іюля 1896 г.

	Чигоринъ. Бѣлые.	Винаверъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К b1—c3	К b8—c6
3.	f2—f4	e5 : f4
4.	К g1—f3	К g8—e7 a)
5.	d2—d4	d7—d5
6.	С c1 : f4	d5 : e4
7.	К c3 : e4	К e7—g6
8.	Ф d1—d2	С c8—e6
9.	0—0—0	Ф d8—d5 b)
10.	К e4—c3	Ф d5—a5
11.	С f4—g5	К c6—e7 c)
12.	h2—h4	h7—h6 d)
13.	С g5 : e7	К g6 : e7 e)
14.	К f3—e5	0—0—0
15.	К e5—c4	С e6 : c4
16.	С f1 : c4	К e7—c6
17.	Ф d2—f4	С f8—b4
18.	К c3—e4	Л h8—f8
19.	c2—c3	С b4—e7
20.	d4—d5	К c6—b8
21.	d5—d6	c7 : d6
22.	К e4 : d6†	С e7 : d6
23.	Л d1 : d6	Л d8 : d6
24.	Ф f4 : d6	Л f8—d8 f)
25.	Ф d6—f4	К b8—d7 g)
26.	Ф f4 : f7	Ф a5—e5
27.	Л h1—d1	Ф e5—e3†
28.	Крc1—c2	Ф e3—e4†
29.	С c4—d3	Ф e4 : g2†
30.	Л d1—d2	Ф g2—c6 h)
31.	С d3—f5	Ф c6—a4†
32.	Крc2—c1	g7—g5
33.	Л d1—d4	Ф a4—b5
34.	a2—a4	Ф b5—f1†
35.	Крc1—c2	Сдался. i.
	1 ч. 55 м.	2 ч. 15 м.

Примѣчанія къ партіи.

a) Черные уклоняются отъ гамбита Гампе-Альгайера: 4... g7—g5; 5. h2—h4 и т. д.

b) Брать пѣшку a2 слономъ очень опасно въ виду ходовъ 10. d4—d5 и 11. d5—d6.

c) Бѣлые, очевидно, угрожаютъ вилкой; но, можетъ быть, лучше было бы 11... К g6—e7 и если 12. d4—d5, то 12... 0—0—0.

d) На 12... 0—0—0 бѣлые, отвѣтивъ 13. h4—h5, выиграли бы фигурку.

e) Хуже было бы 13... С f8 : e7; тогда могло бы послѣдовать: 14. h4—h5, К g6—f8; 15. d4—d5 и если 15... 0—0—0, то 16... Ф d2—e3, выигрывая фигуру; если же 15... С e6—d7, то 16. Л d1—e1 съ выигрышнымъ положеніемъ.

f) Нѣсколько лучше было бы 24... К b8—d7; 25 ∞, Ф a5—e5.

g) Слѣдовало играть 25... f7—f6.

h) Если 30... Ф g2—g3, то 31. С d3—f5, Ф g3—c7; 32. Л d2 : d7!, Л d8 : d7, 33. Ф f7—e8†, Ф c7—d8; 34. С f5 : d7† и т. д.

i) Если 35... Ф f1—e2†; 36. Л d4—d2, Ф e2—e8, то 37. С f5 : d7† и выигрываютъ ферзя; если же 35... Ф f1—g2†, 36. Кр c2—b3; Ф g2—c6, то 37. Л d4—c4.

Положеніе турнира послѣ 12-го тура

	Альбинъ	Блэкбернъ	Вальбродтъ	Винаверъ	Ласкеръ	Марко	Мароци	Пильсбери	Поргесъ	Стейницъ	Таррашъ	Тейхманъ	Харусекъ	Чигоринъ	Шаллопъ	Шифферсъ	Шлехтеръ	Шовальтеръ	Яновскій	Всего выигр. партій.
Альбинъ	—		0		0	½	0	0		1			1		1	0	0		½	4
Блэкбернъ		—		1	0	0	½	1		0	1	½	0	0				1		5
Вальбродтъ	1		—	1	½	½	½		1	½					1	½	½	1	0	8
Винаверъ		0		—			0		1	1	0		½	0			½	1	0	4
Ласкеръ	1	1	½		—			0	1	1				1		1	½	1	0	8
Марко	½	1	½			—		0	½	0	0		½		1	½		½	0	5
Мароци	1	½	½	1			—	1	1	0	½	½		½					1	7½
Пильсбери	1	0			1	1	0	—	½		1			1		0	½		½	6½
Поргесъ			0	0	0	½	0	½	—		½			0	0	½	½			2½
Стейницъ	0	1	½	0	0	1	1			—		1	1		1	½		1		8
Таррашъ		0		1		1	½	0	½		—	1			½	1	½	½	1	7½
Тейхманъ		½					½			0	0	—	1	0	0	0	0	0	0	2
Харусекъ	0	1		½		½				0		0	—	0	0	½	½	1		4
Чигоринъ		1		1	0		½	0	1			1	1	—	1		0	0		6½
Шаллопъ	0		0			0			1	0	½	1	1	0	-			1	0	4½
Шифферсъ	1		½		0	½		1	½	½	0	1	½			—	½			6
Шлехтеръ	1		½	1	½			½	½		½	1	½	1		½	—			7½
Шовальтеръ		0	0	0	0		½			0	½	1	0	1	0			—	1	4
Яновскій	½		1	1	1	1	0	½			0	1			1		1	0	—	8

Объясненіе знаковъ:

1 — выигранная партія; 0 — проигранная партія; ½ — ничья.

Въ восьмомъ турѣ выиграли: Шаллопъ у Шовальтера, Ласкеръ у Чигорина, Вальбродтъ у Поргеса, Пильсбери у Тарраша, Марко у Блэкберна. Сдѣлали ничьи: Мароци съ Тейхманомъ. Шлехтеръ съ Харусекомъ, Шифферсъ со Стейницемъ и Альбинъ съ Яновскимъ.

Въ девятомъ турѣ выиграли: Пильсбери у Ласкера, Стейницъ у Шовальтера, Чигоринъ у Тейхмана, Таррашъ у Винавера, Яновскій у Шаллопа, Шлехтеръ у Альбина и Харусекъ у Блэкберна. Сдѣлали ничьи: Вальбродтъ съ Марочи и Поргесъ съ Марко.

Въ десятомъ турѣ выиграли: Мароци у Винавера, Шлехтеръ у Тейх-

(Окончаніе шахматовъ см. на стр. 111.)

Всемірная Иллюстрація

№ 1435. Годъ XXVIII. 27-го іюля 1896 г. Томъ LVI. № 5.

ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

П. П. Тыртовъ

Высочайшимъ приказомъ по морскому вѣдомству отъ 13-го іюля текущаго года, на мѣсто уволеннаго адмирала Чихачева, управляющимъ морскимъ министерствомъ назначенъ предсѣдатель морского техническаго комитета и комитета добровольнаго флота вице-адмиралъ Тыртовъ 1-й. Назначеніе этого достойнаго человѣка и замѣчательнаго знатока своего дѣла вызвало нескрываемый восторгъ среди нашихъ моряковъ, у которыхъ вице-адмиралъ Тыртовъ справедливо пользуется огромной популярностью, любовью и уваженіемъ, прежде всего какъ строгій хранитель славныхъ традицій русскаго флота, какъ спеціалистъ, всесторонне, до тонкостей, изучившій сложное морское дѣло, обладающій и прекрасными теоретическими познаніями, и большимъ опытомъ, и затѣмъ, какъ человѣкъ истинно просвѣщенный, необыкновенно гуманный, сердечный, съ душою, отзывчивой на все доброе, простой въ обращеніи и доступный каждому. Вице-адмиралъ Тыртовъ, прослужившій во флотѣ слишкомъ сорокъ четыре года, проведшій на корабельной палубѣ болѣе 25 лѣтъ, морякъ школы незабвенныхъ адмираловъ Бутаковыхъ, не могъ не обратить на себя особеннаго вниманія августѣйшаго генералъ-адмирала, великаго князя Алексѣя Александровича. Благодаря неустаннымъ заботамъ Его Высочества о судьбахъ и постоянномъ преуспѣваніи во всѣхъ отношеніяхъ родного флота, теперь во главѣ морского вѣдомства поставленъ такой замѣчательный морской дѣятель, который своимъ умомъ, солидными знаніями, энергіей, административными способностями и обаяніемъ своего имени въ семьѣ моряковъ, несомнѣнно, сразу сдѣлаетъ то, что нашъ доблестный флотъ вполнѣ оправдаетъ свою старую славу. Вновь къ участію въ судьбахъ его призваны будутъ лучшіе, талантливые люди и въ распорядкахъ морского вѣдомства произойдутъ давно желательныя улучшенія. Такимъ образомъ, можно искренне порадоваться назначенію вице-адмирала Тыртова на столь важный и отвѣтственный постъ, котораго онъ вполнѣ достоинъ.

Съ той поры, какъ возникъ нашъ родной флотъ, фамилія Тыртовыхъ постоянно украшала и украшаетъ и донынѣ его списки. Фамилія эта стала впервые обращать на себя вниманіе въ началѣ прошлаго вѣка. Такъ, напримѣръ, полковникъ Тыртовъ явился виднымъ участникомъ въ борьбѣ русскихъ со шведами; въ качествѣ командира низоваго полка въ 1000 человѣкъ, посаженныхъ на 30 донскихъ лодокъ, онъ 27-го августа 1702 года аттаковалъ на Ладожскомъ озерѣ, близъ Кексгольма, большую парусную эскадру подъ начальствомъ шведскаго вице-адмирала Нумерса, состоявшую изъ восьми вооруженныхъ судовъ. Успѣшная аттака Тыртова имѣла очень важныя послѣдствія: адмиралъ Нумерсъ былъ разбитъ, потерявъ въ морской битвѣ 5 судовъ и 300 человѣкъ команды, и вынужденъ былъ удалиться въ Выборгъ. Съ этого момента воды Ладожскаго озера остались навсегда въ нашемъ владѣніи.

Вице-адмиралъ Павелъ Петровичъ Тыртовъ, представитель этой славной фамиліи, честно и доблестно послужившей отечеству, происходитъ изъ тверскихъ дворянъ и родился 3-го іюля 1836 года въ родовомъ имѣніи отца своего въ тверской губерніи. На одиннадцатомъ году онъ былъ помѣщенъ въ морской кадетскій корпусъ, откуда выпущенъ въ 1854 году мичманомъ. Его выпускъ въ офицеры совпалъ съ началомъ крымской кампаніи, и юный морякъ былъ назначенъ на корабль „Вилагошъ", входившій въ составъ эскадры, находившейся тогда подъ начальствомъ адмирала Рикорда и стоявшей на кронштадтскомъ рейдѣ для защиты крѣпости отъ нападенія непріятельскаго флота. По заключеніи мира, П. П. Тыртовъ, для завершенія спеціальнаго образованія, поступилъ въ морскую академію, курсъ которой окончилъ съ успѣхомъ въ 1857 году и тогда произведенъ былъ въ лейтенанты. Дальнѣйшая служба П. П. Тыртова проходила почти исклю-

П. П. ТЫРТОВЪ,
вице-адмиралъ, новый управляющій морскимъ министерствомъ.
Съ фотографіи Г. Уйено въ Нагасаки, въ Японіи. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

чительно на морѣ, ставшемъ для него истинно родной стихіей, закалившемъ его и физически, и нравственно и послужившемъ ему лучшею школой. Въ 1858 году онъ впервые сталъ командовать судномъ. Это была винтовая лодка „Стерлядь“. Со слѣдующаго, 1859 г., онъ командовалъ лодкою „Чайка“, въ 1869 г. клиперомъ „Алмазъ“ и затѣмъ; съ 1869 по 1872 г., состоя уже въ чинѣ капитанъ-лейтенанта—двухбашенною лодкою „Смерчъ“. На корветѣ „Аскольдъ“ П. П. Тыртовъ совершилъ съ 1872 по 1879 г. кругосвѣтное плаваніе, будучи въ этотъ промежутокъ времени произведенъ въ капитаны 2-го ранга (1874 г.) и въ капитаны перваго ранга (1879 г.) и получивъ ордена св. Станислава 2 степ. съ короной и св. Анны 2-й степ. Далѣе онъ командовалъ два года (1879—1880 г.) батареей „Не тронь меня“, еще два года (1880 — 1881) броненоснымъ фрегетомъ „Князь Пожарскій“ съ 1881 по 1884 г.—фрегатомъ „Владиміръ Мономахъ“. Произведенный 13-го апрѣля 1886 года въ контръ-адмиралы, П. П. Тыртовъ былъ тогда же назначенъ помощникомъ начальника главнаго морскаго штаба, пробывъ въ этой должности до 1891 года, а въ 1887 году, независимо отъ этого, былъ сдѣланъ командующимъ шхернымъ отрядомъ практической эскадры, занявъ должность ея младшаго флагмана въ 1889 г. 27-го августа 1891 г. контръ-адмиралъ Тыртовъ былъ назначенъ начальникомъ русской эскадры въ Тихомъ океанѣ, занимая передъ этимъ постъ старшаго флагмана, а спустя три года получилъ въ завѣдываніе главное управленіе кораблестроенія и снабженій и 30-го августа того же, 1893, года былъ произведенъ въ вице-адмиралы. Кромѣ указанныхъ должностей, П. П. Тыртовъ послѣдніе три года находился во главѣ управленія комитета добровольнаго флота и много потрудился въ качествѣ предсѣдателя морского техническаго комитета, усердно радѣя объ успѣхахъ морского дѣла. Съ 16-го октября 1894 г. П. П. Тыртовъ избранъ членомъ конференціи Николаевской морской академіи. Помимо упомянутыхъ орденовъ новый управляющій морскимъ министерствомъ имѣетъ еще ордена: св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1 степ., Бѣлаго Орла, а также бронзовую медаль въ память севастопольской обороны, знакъ морскихъ офицерскихъ классовъ и иностранные ордена: греческій—офицерскій крестъ Спасителя, японскій—Восходящаго Солнца 3-й степ., прусскій—Краснаго Орла со звѣздою и французскій—Почетнаго Легіона.

ПОЛИТИКА

22-го іюля (3-го августа) 1896 г.

Одновременно съ отъѣздомъ на нижегородскую выставку Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны состоялось обнародованіе двухъ Высочайшихъ указовъ правительствующему сенату, относящихся къ прискорбной катастрофѣ на Ходынскомъ полѣ и произведшихъ необыкновенно сильное впечатлѣніе на русскую публику. Первымъ изъ этихъ указовъ устанавливался фактъ виновности тѣхъ второстепенныхъ дѣятелей организаціи народнаго празднества на Ходынкѣ, которыхъ предварительное слѣдствіе признало отвѣтственными за недостаточно согласныя между собою усилія предупредить печальныя послѣдствія неожиданно громаднаго скопленія народныхъ массъ въ мѣстности, гдѣ предстояла раздача „царскихъ гостинцевъ“. Публика узнала, что виновные эти понесутъ заслуженное ими наказаніе по личному рѣшенію Монарха. Вторымъ указомъ всѣмъ министрамъ, главноуправляющимъ отдѣльными частями, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ ставилась на видъ безусловная необходимость полнаго согласія ихъ административныхъ дѣйствій и воздержанія отъ всякаго, неумѣстнаго въ государственныхъ дѣлахъ, соперничества между собою.

Въ концѣ минувшей недѣли появилось въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ чрезвычайно интересное и поучительное сообщеніе о рабочихъ стачкахъ, происходившихъ въ Петербургѣ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцѣ. Изъ этого сообщенія публика узнала, что упомянутыя стачки были вызваны единственно исключительными условіями, въ которыхъ находились рабочіе значительнаго числа здѣшнихъ прядильныхъ и хлопчатобумажныхъ мануфактуръ, и что усилія подпольныхъ агитаторовъ придать происходившему политическій характеръ кончились полною неудачею. Сообщеніе открыто признавало вполнѣ мирный, хотя, конечно, незаконный, характеръ образа дѣйствій забастовавшихъ рабочихъ и полное отсутствіе какой либо солидарности съ послѣдними рабочихъ остальныхъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ.

Въ теченіе недѣли публика наша живо интересовалась, кромѣ того, извѣстіями изъ Нижняго Новгорода о восторженной встрѣчѣ, сдѣланной въ этомъ городѣ августѣйшимъ посѣтителямъ всероссійской художественно-промышленной выставки 1896 г., а также блестящимъ успѣхомъ подписки на новый русскій металлическій заемъ за границей, покрытой въ одномъ Парижѣ двадцать семь разъ въ нѣсколько часовъ и встрѣтившей не менѣе радушный пріемъ во всѣхъ другихъ большихъ европейскихъ центрахъ, гдѣ она была открыта. Начало нынѣшней недѣли ознаменовалось благополучнымъ возвращеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Нижняго-Новгорода въ Петергофъ.

За границей тѣмъ временемъ продолжалось почти полное политическое затишье, свойственное нынѣшнему времени года, посвящаемому обыкновенно отдыху большей частью тамошнихъ государственныхъ дѣятелей. Въ формальномъ смыслѣ слова существуетъ, правда, исключеніе изъ этого общаго порядка вещей. Въ Англіи до сихъ поръ продолжается парламентская сессія, но засѣданія тамошнихъ палатъ не представляютъ, по правдѣ говоря, никакого выдающагося интереса. Изъ нихъ можно развѣ только заключить о весьма значительномъ ослабленіи сочувствія консервативно-уніонистскаго большинства къ министерству Салисбюри, которому безпрестанно приходится признаваться въ неудачѣ всѣхъ своихъ кампаній въ области международной политики. Пристально и безпрестанно слѣдя въ теченіе болѣе чѣмъ тридцати пяти лѣтъ за ходомъ британской иностранной политики, мы напрасно ищемъ въ памяти примѣра ея неудачности, хотя бы приблизительно напоминающаго то, чего мы являемся свидѣтелями въ настоящее время. Нынѣшняя неумѣлость британскаго правительства скрывать эгоистическія побужденія каждаго шага, дѣлаемаго имъ на поприщѣ иностранной политики, превосходитъ всякое вѣроятіе. Въ самое короткое время сентъ-джемскій кабинетъ ухитрился возстановить противъ себя почти всю континентальную Европу. Англійская публика сознаетъ это все яснѣе и яснѣе, и съ тѣхъ поръ, какъ уже явилась увѣренность, что ирландскій вопросъ не скоро еще снова станетъ на очередь, она не чувствуетъ болѣе прежней потребности безусловно поддерживать министерство, съумѣвшее отложить въ долгій ящикъ этотъ вопросъ, но зато испытавшее цѣлый рядъ глубоко прискорбныхъ для ея щекотливаго самолюбія дипломатическихъ неудачъ, до того очевидныхъ, что сами члены кабинета не считаютъ возможнымъ скрывать ихъ передъ палатами, пробуя только свалить всю отвѣтственность за эти неудачи на враждебность къ Англіи всей континентальной Европы. Англичане, однако же, хорошо понимаютъ, что источника этой всеобщей враждебности слѣдуетъ искать въ безпрестанныхъ промахахъ консервативнаго министерства, повидимому, все болѣе и болѣе теряющаго голову и бросающагося въ разныя предпріятія рискованнаго свойства, не обезпечивъ себѣ заранѣе шансовъ на успѣхъ. Развязка всѣмъ хорошо извѣстныхъ трансваальскихъ событій и неудачное начало пресловутой суданской экспедиціи раздражаютъ все болѣе и болѣе англійское общественное мнѣніе. Правительство сохраняетъ еще, правда, свое прежнее большинство въ палатѣ общинъ, но популярность его слабѣетъ съ поразительною быстротою.

Во Франціи нынѣшнее умѣренно-республиканское правительство очень ловко пользуется наступившими парламентскими вакаціями для того, чтобы упрочить свое положеніе. Наиболѣе выдающіеся изъ членовъ министерства Мелина и наиболѣе вліятельные его сторонники, какъ, напримѣръ, извѣстный сенаторъ Вальдекъ-Руссо, не упускаютъ ни одного случая выступить передъ публикою съ программою внутренней политики, самою выдающеюся чертою которой является провозглашеніе безпощадной борьбы съ соціалистами и прочими революціонерами крайней лѣвой стороны. Громадное большинство націи относится къ ихъ рѣчамъ съ тѣмъ большимъ сочувствіемъ, что за послѣднее время Франція живетъ въ ожиданіи событій, дѣлающихъ болѣе чѣмъ когда либо желательною устойчивость ея нынѣшняго умѣренно-республиканскаго правительства.

Въ Германіи прошлая недѣля ознаменовалась возвращеніемъ императора Вильгельма II изъ его обычной лѣтней морской поѣздки въ скандинавскія воды. Берлинскіе политическіе кружки ожидаютъ, что это возвращеніе положитъ конецъ полному застою, которымъ отличалась съ самаго начала нынѣшняго лѣта германская политическая жизнь. Признаковъ чего либо подобнаго до сихъ поръ однако же не замѣтно, если не считать кое-какихъ газетныхъ толковъ о томъ, что Вильгельмъ II вернулся на нынѣшній разъ въ Киль, не заѣзжая въ Англію, гдѣ, повидимому, ожидали его, каждый годъ до сихъ поръ повторявшагося, лѣтняго визита.

Въ Австро-Венгріи публика относится довольно безучастно къ медленности переговоровъ, происходящихъ между правительствами и парламентами обѣихъ частей двуединой монархіи съ цѣлью возобновленія такъ называемаго „компромисса“, которымъ опредѣляются взаимныя отношенія Австріи и Венгріи. Въ политическихъ кружкахъ господствуетъ увѣренность, что, въ концѣ концовъ, дѣло уладится такъ или иначе. Кружки эти гораздо болѣе интересуются слухами о такъ называемомъ „тройственномъ союзѣ славянскаго государства Балканскаго полуострова“ (Сербіи, Черногоріи и Болгаріи), въ которомъ австровенгерскіе руссофобы видятъ опасность для вліянія монархіи Габсбурговъ на христіанскомъ Востокѣ.

Въ Италіи министерство Рудини, доживъ до окончанія парламентской сессіи, не обнаруживаетъ до сихъ поръ рѣшительно ничѣмъ того, какъ намѣрено оно воспользоваться наступившею для него, наконецъ, свободою дѣйствій. Въ римскихъ политическихъ кружкахъ, однако же, довольно распространено мнѣніе, что правительство подготовляетъ втихомолку почву для распущенія парламента, избраннаго при министерствѣ Криспи и состоящаго въ большинствѣ изъ членовъ, смѣло поддерживавшихъ это министерство вплоть до самой катастрофы при Адуѣ.

Анти-итальянскіе безпорядки въ Цюрихѣ, повидимому, пришли къ концу; послѣдняя нападенія на итальянцевъ произошли съ 15-го на 16-е іюля. Слѣдующая ночь прошла совершенно спокойно, хотя на всякій случай были приняты самыя рѣшительныя мѣры для обузданія буяновъ. Патрули расхаживали по бунтующимъ кварталамъ безпрерывно. Въ настоящее время повсюду толкуютъ о томъ, что правительство во всемъ виновато, не потребовавъ своевременно помощи вооруженной силы.

БЕЗЪ РАЗМѢРА

ИЗЪ АДЫ НЕГРИ

Сквозь затворённую дверь
Тихо проходитъ мерцаніе свѣта.
Душой одаренныя клавиши
Стонутъ подъ пальцами рукъ твоихъ бѣлыхъ, о, Ниче,
И ты, въ бѣломъ платьѣ своемъ,
Сама точно призракъ... Играй!

Я знаю, о, блѣдная, мертвенно блѣдная, знаю —
Ты скоро должна умереть:
Давно мнѣ сказали объ этомъ
Твой кашель и кровь на платкѣ...
Не говоришь ты со мной — ты играешь;
Лица твоего я не вижу,
Не вижу печально мечтающихъ глазъ,
Въ которыхъ томится любви безпредѣльная жажда
И скрытыя слезы
Какъ будто бы вѣчно дрожатъ...
Но вижу я бѣлое платье,
Волосъ твоихъ вижу шелко́выя длинныя пряди,
И слышу, о, Ниче, я душу твою,
Въ гармоніи звуковъ живущую душу.

Это Бетговенъ. Когда создавалъ онъ
Свои величавыя пѣсни,
Еще не была я на свѣтѣ; ты тоже еще не родилась;
Но то, что́ художникъ творитъ,
Весь міръ въ свою душу впиваетъ
И въ плоть претворяетъ и въ кровь,
И музыка эта
Теперь говоритъ выразительнѣй всякаго слова —
Что́ чувствуешь ты, что́ я чувствую... Ниче, играй!

Робкіе эти аккорды
Мнѣ говорятъ о недугѣ,
Тайно снѣдающемъ чудное тѣло твое,
О молодой твоей жизни, которой
Не хочется такъ умереть;
Они говорятъ мнѣ, что ты и супруга, и мать,
Что сынъ твой тебѣ на усладу уже лепетать начинаетъ,
Что лишь для него, для него
За жизнь ты цѣпляешься крѣпко...

Робкіе эти аккорды
Мнѣ говорятъ, что межъ тѣмъ, какъ уносишься ты,
Любви своей міръ покидая,
Я, нелюбимая, жить остаюсь.

Десятки годовъ суждено мнѣ, о, Ниче,
Влачить свою бѣдную жизнь,
Увы, одинокой!
Тебя призываетъ любовь —
Живи же, а мнѣ, по которой никто не заплачетъ,
Мнѣ дай умереть...

Сидишь ты, къ роялю склонясь;
Лица твоего я не вижу,
Не вижу печально мечтающихъ глазъ,
Въ которыхъ томится любви безпредѣльная жажда
И скрытыя слезы
Какъ будто бы вѣчно дрожатъ.
Кидаюсь я ницъ предъ тобой, и цѣлую я бѣлое платье,
Склоняюсь въ слезахъ я, земная, къ небесной, тебѣ,
Тебѣ, уходящей отсюда, быть можетъ, ужъ завтра.
И въ робкихъ аккордахъ мнѣ слышится: »ты,
Которая жить остаешься и жадно
Любовь призываешь къ себѣ,
О, не теряй, не теряй ни минуты — люби!
Люби нелюбимыхъ, страдающихъ здѣсь безнадежно;
Ты, слабая, ты, одинокая, будь
И бодрой, и мощной для всѣхъ одинокихъ и слабыхъ;
Старайся жить такъ, чтобъ холодная смерть
Тогда лишь могилу для тѣла тебѣ отворила,
Когда у души твоей будетъ сознанье,
Что она, раздѣлившись на тысячи тысячъ частей,
Расплывшись мильонами атомовъ свѣтлыхъ,
Любовный дала поцѣлуй
Всѣмъ одинокимъ и кроткимъ, и плачущимъ въ мірѣ...
Люби! Безконечна любовь — оттого,
Что и скорбь безконечна...«

Ада Негри — современная итальянская поэтесса, необычайно быстро, въ теченіе какого нибудь года, пріобрѣвшая въ Италіи громадную популярность и вмѣстѣ съ тѣмъ обратившая на себя вниманіе серьезной иностранной критики (особенно въ Германіи). Надѣясь въ непродолжительномъ времени поговорить о ней на страницахъ »Всем. Илл. (читателямъ которой ея стихотворенія уже отчасти знакомы по переводамъ М. В. Ватсонъ), замѣчу здѣсь только, что если на мой взглядъ слава, выпавшая на долю молодой писательницы, представляется довольно преувеличенною (особенно по отношенію къ ея такъ называемымъ »гражданскимъ« стихотвореніямъ, на которыхъ однако зиждется главнымъ образомъ эта слава), то не признать въ ней дѣйствительно выдающійся и самостоятельный талантъ было бы очень несправедливо. Думаю, что подтвержденіемъ этого мнѣнія можетъ вполнѣ послужить предлагаемое здѣсь стихотвореніе, которое, при своей высоко-поэтической реальности, заключаетъ въ себѣ въ лирической формѣ цѣлую потрясающую трагедію двухъ человѣческихъ существованій, а окончаніемъ производитъ неожиданное и глубокое впечатлѣніе. Внѣшняя форма стиха (отъ которой и заглавіе стихотворенія) сохранена мною въ точности, тѣмъ болѣе, что она придаетъ стихотворенію особенный колоритъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Тракъ актеровъ. — Для кого пишутся пьесы. — Французская сцена. — Театръ Gymnase. — Пропавшій безъ вѣсти! — Свободный театръ. — Солдатъ и рудокопъ. — Отсутствіе постоянной большой оперы въ Лондонѣ. — Ковентгарденскіе пѣвцы и пѣвицы. — Пайнеръ, какъ мессія новой драмы. — „Трильби“ или чепуха въ лицахъ. — Знаменія времени.

Въ одномъ французскомъ журналѣ, посвященномъ драматическому искусству, мы встрѣтили любопытное разсужденіе о томъ, что такое тракъ. Многіе думаютъ, что когда актеръ выходитъ на сцену, занавѣсъ поднятъ и рампа зажжена, а передъ нимъ сіяетъ, точно бездна, залитая свѣтомъ зрительная зала и онъ чувствуетъ, что на него устремлены бинокли, и съ нимъ вдругъ случается приступъ необыкновенно сильнаго чувства, то это и есть тракъ.

Такой тракъ можно наблюдать еще у дебютантовъ, но почти всегда актеръ знаетъ свое ремесло, и кто вооруженъ хорошей ролью въ ту минуту, когда выходитъ на сцену, тотъ не теряетъ самообладанія. Правда, на первыхъ порахъ бываютъ случаи, когда артистъ выступаетъ передъ публикой взволнованный и смущенный и даже забываетъ, что надо ему сказать. Это тракъ, пожалуй. Но тракъ въ виду возможности неудачи, а не потому, что предъ актеромъ публика.

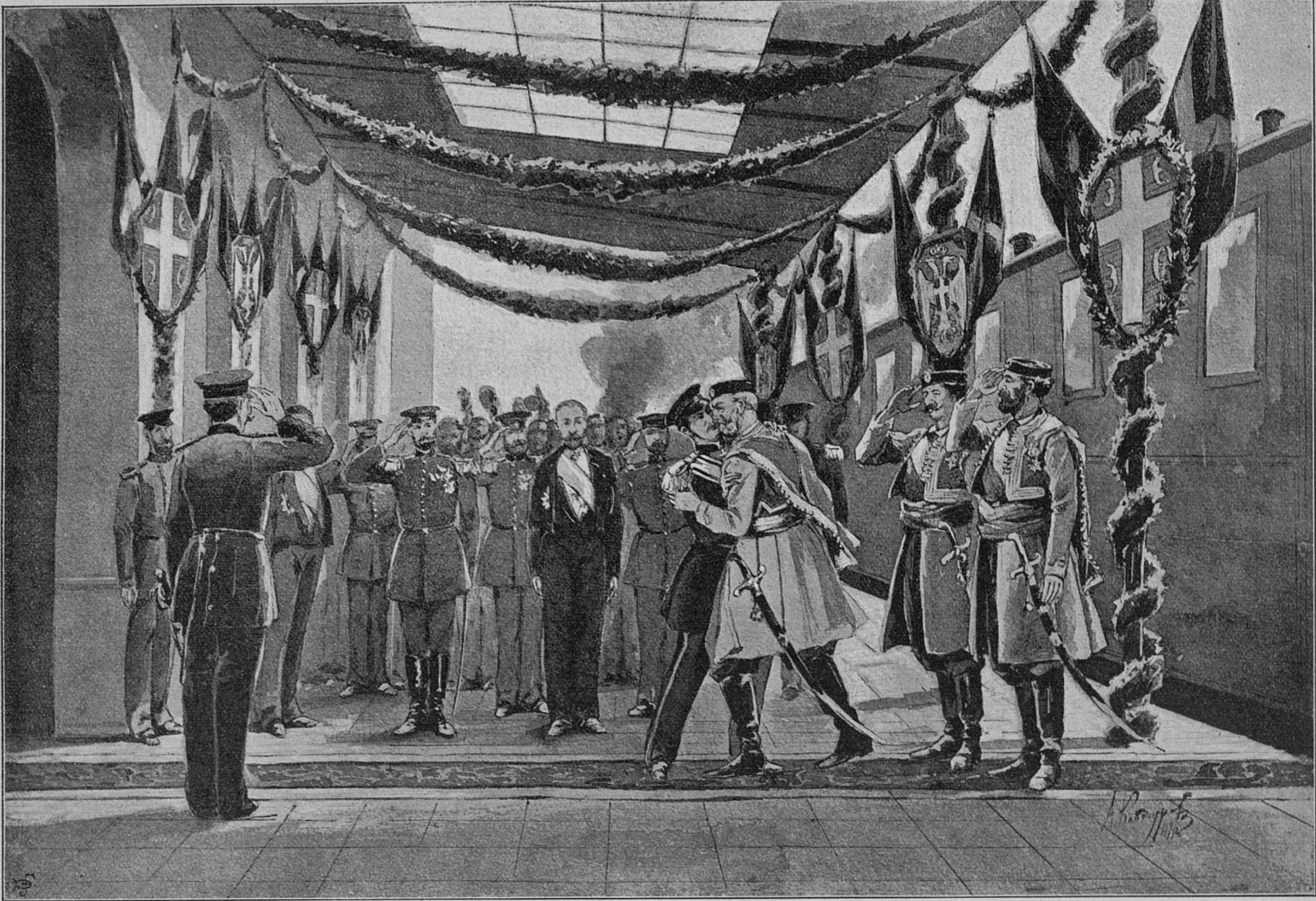
Тракъ можетъ охватить актера на всякомъ пунктѣ его роли и обусловливаться какимъ нибудь аксессуаромъ. Можетъ случиться, что борода или парикъ, или бѣлила, которыми покрыта маска артиста, грозятъ упасть или отвалиться въ теченіе всего времени, пока длится дѣйствіе, и отъ этого артистъ потеряетъ самообладаніе, будетъ стѣсненъ въ своихъ жестахъ, походка его станетъ неловка и затруднительное состояніе отразится даже на его дикціи, потому что онъ, то и дѣло, будетъ занятъ этой отваливающейся бородой или сползающимъ гриммомъ.

Но несомнѣнно также и то, что видъ тысячи паръ глазъ, устремленныхъ на сцену, можетъ смутить актера, который еще недостаточно опытенъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ вдругъ развивается упрямое желаніе пристально смотрѣть на публику, и это ихъ губитъ. Какъ удавъ бѣлку, ихъ очаровываетъ зрительная зала. Впрочемъ, есть цѣлый классъ актеровъ, которые застрахованы отъ этого рода трака. Это близорукіе актеры.

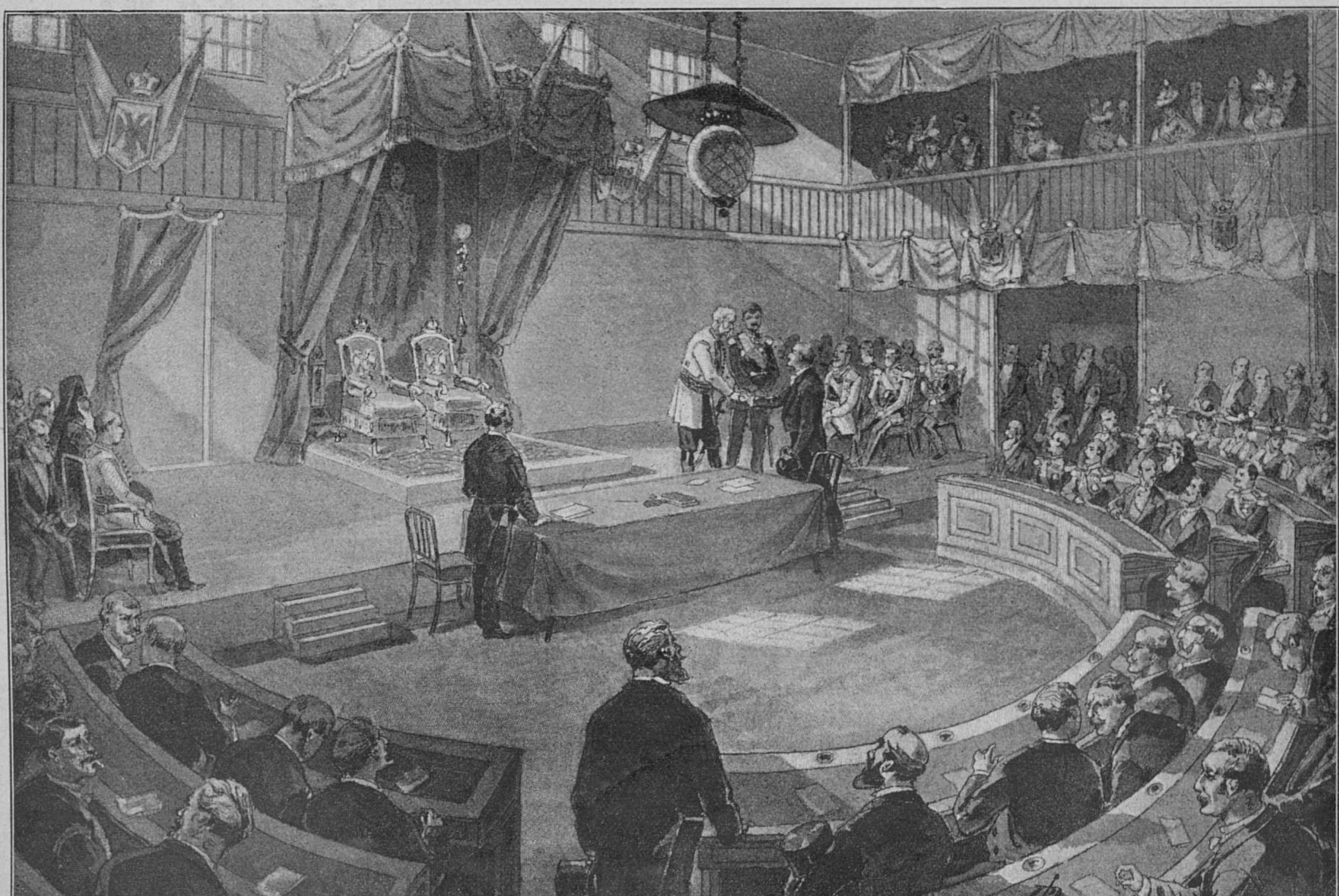
Въ самомъ дѣлѣ, близорукій артистъ, входя на сцену, очень ясно видитъ ее, различаетъ мѣсто каждой мебели, къ которой къ тому же онъ привыкъ на репетиціяхъ, видитъ огни рампы; но уже для него представляетъ собою не совсѣмъ ясный образъ даже суфлеръ, сидящій въ своей будкѣ, а по ту сторону рампы онъ ничего не замѣчаетъ, кромѣ черныхъ и бѣлыхъ пятенъ, и не узнаетъ ни одного лица.

Такой артистъ спасенъ, если онъ знаетъ роль. Надъ дальнозоркимъ онъ имѣетъ то громадное преимущество, что сыграетъ свою роль съ полнымъ спокойствіемъ и будетъ вести себя на сценѣ какъ дома, такъ какъ близорукость изолируетъ его отъ публики, и ни одинъ образъ изъ внѣшняго міра не можетъ разсѣять его.

Могутъ возразить, что актеру полезнѣе видѣть свою публику и читать на ея лицахъ — довольна ли она имъ или нѣтъ. Это ошибка. Актеръ долженъ весь уходить въ свою роль и публика не должна его развлекать. Она сама можетъ засвидѣтельствовать о своемъ довольствѣ и недовольствѣ актеромъ при помощи аплодисментовъ, стука палокъ и одобрительныхъ или не-



Встрѣча князя Николая королемъ Александромъ на дебаркадерѣ желѣзной дороги.
По наброску съ натуры корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« В. Тительбаха. Рисовалъ А. И. Кандауровъ.



Князь Николай на торжественномъ засѣданіи академіи наукъ въ скупщинѣ.
По наброску съ натуры корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« В. Тительбаха. Рисовалъ Г. Бролингъ.

Сербія. Бѣлградъ. — Пребываніе Николая I, князя Черногорскаго.

одобрительныхъ возгласовъ. Правда и то, что тонкіе цѣнители обыкновенно выражають молча свои чувства.

Но и для неблизорукихъ актеровъ тракъ является исключеніемъ. Между талантливымъ актеромъ и публикой какъ-то сразу устанавливается общеніе, и актера нисколько не подавляетъ это вниманіе толпы; оно, напротивъ, окрыляетъ его.

Чтобы избѣжать трака, необходимо наблюдать слѣдующія правила: въ совершенствѣ изурѣть. Еще необходимо, выходя на сцену, знать навѣрняка, что въ костюмѣ все на мѣстѣ и всѣ аксессуары приличны.

Кажется, что нужно имѣть еще и талантъ, прибавимъ отъ себя, хотя огромное большинство актеровъ обходится безъ этой обременительной детали. Есть роли, гдѣ даже не требуется таланта, и онѣ отлично ведутся посредственными актерами. Въ настоящее время повсемѣстно драматурги пишутъ, имѣя въ виду такихъ актеровъ.

Князь Николай, привѣтствуемый Михаиломъ, митрополитомъ сербскимъ во храмѣ.

По наброску съ натуры корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« В. Тительбаха. Рисовалъ Г. Бролингъ.

Сербія. Бѣлградъ. — Пребываніе Николая I, князя Черногорскаго.

чать роль, быть какъ можно скромнѣе, помнить также, что преувеличенная развязность есть тотъ же, только замаскированный, тракъ. Молодые актеры въ особенности часто говорятъ, какъ изъ трубы, и похожи на тѣхъ людей, которые, очутившись въ темномъ подвалѣ или погребѣ, кричатъ во все горло, чтобы имъ не было страшно.

Такіе актеры, при малѣйшемъ недовольствѣ со стороны публики, выбиваются, что называется, изъ сѣдла и портятъ себѣ репутацію. Другое правило требуетъ на зрительную залу не смотрѣть.

Хороши, конечно, и комедіи современныхъ авторовъ!

На французскомъ театрѣ „Gymnase“ появилась трехактная прозаическая вещь „Disparu!“— „Пропавшій безъ вѣсти“. Дѣло въ слѣдующемъ: Нѣкій молодой художникъ Кобле уѣзжаетъ инкогнито въ Тонкинъ, куда онъ сопровождаетъ одного изъ своихъ друзей и въ особенности сестру этого друга—онъ влюбленъ въ нее. Кузенъ художника, мечтающій объ его наслѣдствѣ, поселяется въ мастерской, нанимаетъ маленькій особнякъ и, облекшись въ трауръ, всѣмъ разсказываетъ, что двоюродный братъ его умеръ и оставилъ ему состояніе. Разумѣется, художникъ неожиданно возвращается, узнаетъ, что кузенъ его плутъ, разноситъ его и объявляетъ о своемъ бракѣ съ сестрой тонкинца, предстоящемъ въ недалекомъ будущемъ.

Другая пьеса, дававшаяся въ „Свободномъ театрѣ“, называется „Inceste d'ames“. Въ ней двое сиротъ, Жанъ и Фея, влюбляются другъ въ друга, и любовь ихъ страшно глубока, но цѣломудренна. Жанъ женится на нѣкой Бертѣ, у которой узкій умъ, мелкая душа и которая мѣщанка съ ногъ до головы. Она неспособна понять очаровательную духовную связь, соединяющую брата съ сестрой, начинаетъ ревновать и отравляетъ Фею. Повидимому, пьеса эта принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ смѣлыхъ, и, дѣйствительно, смѣла и нова ея идея, но построена она, по отзывамъ критиковъ, по дѣтски. Персонажи очерчиваются не сразу, не съ перваго акта, и нѣтъ въ ней ничего точнаго и опредѣленнаго. Акты черезчуръ коротки. Умирая, Фея признается брату уже въ

предсмертной икотѣ, что она любила его не только какъ сестра, но и какъ женщина и что ей стоило большого труда сдерживать свое чувство. Эту сцену хвалятъ. Гвоздь ея, значитъ, въ этомъ.

Маленькая драма „Солдатъ и рудокопъ" взята изъ жизни рудокоповъ. Ночью рудокопъ хочетъ спуститься въ колодезь, чтобы подложить мину и взорвать. Дѣйствіе происходитъ во время стачки. Часовой заграждаетъ входъ штыкомъ. Оба вскрикиваютъ. Оказывается, что это отецъ и сынъ. Разыгрывается раздирающаяся душу театральная сцена. Солдатъ долго противится просьбамъ и мольбамъ отца, наконецъ, теряетъ голову, не зная—какъ примирить долгъ общественный съ долгомъ сыновнимъ, всаживаетъ дуло пистолета въ ротъ и стрѣляется.

Таковы новости французской сцены. Скажемъ нѣсколько словъ о лондонскомъ театрѣ.

Изъ всѣхъ большихъ городовъ Лондонъ, несмотря на свое колоссальное населеніе, единственный въ Европѣ, гдѣ нѣтъ постоянной оперы. Здѣсь совсѣмъ не въ обычаѣ субсидировать театры. Антрепренеры должны разсчитывать только на свои силы и на сочувствіе публики. Были сдѣланы многочисленныя попытки въ этомъ родѣ, но никогда опера не появлялась еще на сценѣ въ Ковентъ-Гарденѣ. Наконецъ, импрессаріо Гарисъ сдѣлалъ опытъ прививки въ въ Лондонѣ вкуса къ большой оперѣ, и на этотъ разъ старанія его увѣнчались успѣхомъ. Въ Ковентъ-Гарденѣ шли оперы Вагнера на нѣмецкомъ, итальянскомъ, французскомъ, а потомъ и на англійскомъ языкахъ. Впрочемъ, представленія продолжались не больше мѣсяца. Изъ пѣвцовъ выдвинулся теноръ Эдмонъ и Бисфамъ, считающійся лучшимъ пѣвцомъ Англіи, а изъ пѣвицъ—Масентайеръ, Муди, Эсти, Тронгъ, Мери Дюми, Лиліанъ Три, Оличка и другія. „Валкирія", „Лоэнгринъ", „Тангейзеръ", „Призрачный корабль", „Фаустъ", „Карменъ" и „Цыганка" Бальфа пользовались большимъ успѣхомъ, но хоры были изъ рукъ вонъ плохи.

Мы уже писали о новомъ англійскомъ драматургѣ Пайнро. Англичане смотрятъ на него, какъ на мессію новой драмы. Когда онъ написалъ новую комедію, о немъ только и говорили во всѣхъ драматическихъ кружкахъ. Вещь, составившая ему имя, называется „Вторая г-жа Танкрей". Но, къ несчастью, Пайнро пересталъ производить шедевры. Во всякомъ случаѣ, обѣ его новыя пьесы пользовались самымъ посредственнымъ успѣхомъ. Персонажи его комедій черезчуръ карикатурны, а средства вызывать смѣхъ—грубы. Одинъ критикъ увѣряетъ, что его все время тошнило, когда давалась новая пьеса Пайнро „The Notorions Mrs Ebbsmith". Поступки персонажей ничѣмъ не мотивированы и поведеніе однихъ лицъ недостаточно для объясненія поведенія другихъ. Въ настоящее время пьеса даже снята уже съ афиши.

Русскимъ читателямъ извѣстенъ романъ „Трильби", появившійся въ переводѣ въ одномъ изъ нашихъ журналовъ и принадлежащій Морье, французу, поселившемуся въ Лондонѣ и обратившему тамъ на себя вниманіе забавными карикатурами въ журналѣ „Punch". Надо замѣтить, что Морье уже не молодой человѣкъ. Въ Лондонѣ онъ ужъ живетъ около тридцати лѣтъ. Беллетристическаго таланта онъ раньше не обнаруживалъ. Неожиданно романъ „Трильби" составилъ ему громкую славу. Въ Америкѣ и въ Англіи онъ вышелъ во множествѣ изданій. Онъ нѣсколько фантастиченъ, какъ многіе современные романы. Нѣкоторыми эпизодами своими онъ напоминаетъ сказки Гофмана и своей странностью и сантиментальностью съумѣлъ подладиться къ англо-саксонской душѣ. Строго говоря, „Трильби" изрядная чепуха. Невинная французская натурщица влюбляетъ въ себя англичанина, который хочетъ жениться на ней, но въ это время она подпадаетъ подъ гипнотическое вліяніе не то польскаго, не то венгерскаго жида Свенгали, который внушаетъ ей талантъ пѣвицы, такъ что она безъ всякой предварительной школы начинаетъ пожинать лавры въ Петербургѣ и въ Парижѣ. И кромѣ того магнетизеръ, кажется, овладѣваетъ ею. Послѣ пятилѣтней разлуки влюбленный англичанинъ, вмѣстѣ со своими товарищами, встрѣчаетъ прелестную Трильби уже знаменитостью. Такъ устраивается, что Свенгали попадаетъ подъ арестъ. Трильби, оставшись безъ него, освобождается отъ его дьявольской власти и, выйдя на сцену, поетъ тривіальныя и пошлыя пѣсенки, какія были ей знакомы когда-то въ Латинскомъ кварталѣ. Ее стаскиваютъ со сцены. Она сама не понимаетъ—что съ нею. Но теперь влюбленному англичанину ясна, по крайней мѣрѣ, зависимость ея отъ Свенгали. Она возвращается въ мастерскую, и тамъ собирается веселое общество. Трильби должна скоро выйти замужъ. Теперь это ужъ рѣшено окончательно. Но она подходитъ къ мольберту и приподнимаетъ полотно. А тамъ стоитъ портретъ Свенгали. Это ее такъ поражаетъ, что она, кажется, падаетъ мертвою, и романъ кончается.

Вотъ изъ этой „Трильби" сдѣлана пьеса. Надо замѣтить, что въ послѣднее время въ англійскіе романы и въ англійскія пьесы, то и дѣло, вводятся французскіе персонажи, которые обыкновенно выставлены въ симпатичномъ свѣтѣ. Это знаменіе времени.

Въ „Приказчицѣ", напримѣръ, выведенъ французскій баронъ Сенъ-Ворьенъ, типомъ котораго восхищаются сами французы, если вѣрить корреспонденту „Revue d'Art dramatique". На англійскихъ сценахъ также не рѣдкость встрѣтить французскихъ актеровъ, играющихъ вмѣстѣ съ англійскими.

Лиръ

НА ВЫСОТАХЪ ТЕЖЪ-АХМЕТА

(Изъ кавказскихъ разсказовъ)

В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ

Дикія ущелья спятъ въ сіяньи высоко взошедшей луны. Небо безоблачно; ночь прозрачна и тиха. Съ вершинъ, осѣняющихъ глубокія ущелья скалъ и горъ, эти черныя впадины глядятъ мягкими ложами великановъ, пушистыми колыбелями, до того онѣ густо заросли лѣсами.

Куда ни глянь — горы и горы. Мохнатыя цѣпи, увѣнчанныя грядами гранитныхъ исполиновъ, кое-гдѣ опорошены снѣгами; а надъ ними господствуютъ въ поднебесьи совсѣмъ бѣлыя заоблачныя вершины кавказскихъ ледниковъ.

„Туда — гора, сюда — гора и за горой — гора съ горой!"

И всѣ они — безконечныя гряды, цѣпи и одиночные великаны—дремлютъ въ безмолвномъ сознаніи своего величія, нѣжась въ холодномъ сіяніи красавицы луны. А она, невозмутимая свидѣтельница столькихъ земныхъ бѣдъ, катастрофъ, изувѣрствъ, преступленій, смотритъ на нихъ съ болѣзненной, блѣдной улыбкой, будто не довѣряя тишинѣ и внѣшнему спокойствію темныхъ долинъ и таинственныхъ лѣсныхъ дебрей... Она отвыкла отъ неподвижности и безмолвія ихъ! Въ теченіе столькихъ вѣковъ она вставала надъ этимъ краемъ лишь затѣмъ, чтобъ быть нѣмой свидѣтельницей ночныхъ битвъ, погромовъ, пожаровъ, рѣзни или воровскихъ передвиженій людей, готовящихся къ нападеніямъ или къ самозащитѣ, ко всѣмъ кровавымъ подвигамъ многолѣтней безпощадной войны, что—кажется, не довѣряетъ мирному сну людскому въ безмолвіи глухихъ ночей...

Однако тишь стоитъ, дѣйствительно величавая, почти непробудная. Ея величіе еще таинственнѣе отъ изрѣдка вѣтромъ доносимаго сюда, на высоты, всплеска водъ или ихъ однообразнаго шума. Тамъ, гдѣ нибудь по дну ущелья, быстро пробирается горный потокъ, ниспадая невидимыми каскадами въ еще болѣе глубокія и мрачныя разсѣлины.

За лѣсистыми горами, въ синеватосеребристой дали, мягко стелятся силуэты горъ безплодныхъ, обнаженныхъ.

Ихъ склоны постепенно растягиваются въ плоскогорья, въ поля и нивы, покрытыя богатыми жатвами; а надъ этой далекой туманной панорамой высятся бѣлоснѣжныя вершины Алагеза.

Городовъ отсюда не видать совсѣмъ, хотя вонъ тамъ, внизу, бѣжитъ дорога изъ Александрополя въ Эривань, а еще ниже, по плоскости, бѣлѣется и шоссе. Съ высокихъ вершинъ въ ясные дни отсюда хорошо видна вся синестальная водная пелена озера Гокчи; а ужъ островерхія двѣ шапки новой горы, большой и малый Араратъ, видны и съ меньшихъ высотъ, чѣмъ эта.

Давно это было, давно, но я какъ сейчасъ вижу чудную картину этой волшебной ночи, какъ сейчасъ слышу ея дивные отголоски...

Мы многолюдной кавалькадой путешествовали горными дорогами и больше по ночамъ—ради того, чтобъ избѣжать денныхъ жаровъ. Еслибы не нашъ веселый говоръ, вокругъ насъ царила бы полная тишь, прерываемая развѣ мелодичнымъ, неумолкавшимъ, стрекотомъ ночныхъ пѣвуновъ-насѣкомыхъ въ высокихъ травахъ да порой лаемъ шакаловъ или дикимъ вскрикомъ филина, разсыпавшаго раскаты своего визгливаго хохота по лѣснымъ трущобамъ.

Время близится къ полночи. Луна все забирается въ высь, все ярче становится; ея жемчужные лучи пестрятъ землю бликами свѣта, искрами и темными пятнами тѣней... Нашъ старый конвойный казакъ знакомитъ насъ съ мѣстностью.

Тамъ, далеко, далеко на равнинѣ, стелятся невидныя теперь селенія Каракликсъ и Амомлы. Возлѣ послѣдняго одиноко стоитъ памятникъ одному изъ многихъ тысячъ героевъ Кавказа, кости которыхъ разсѣяны по безконечнымъ дебрямъ, между Каспійскимъ и Чернымъ морями, не осѣненныя даже и самыми скромными памятниками, затерянныя, забытыя, никому не вѣдомыя, какъ и большинство ихъ славныхъ дѣлъ. Могилы, имена и подвиги этихъ безмолвныхъ, но и самой неизвѣстностью своей великихъ, жертвъ долга и беззавѣтнаго мужества исчезли, потонули, какъ незамѣтныя капли, въ морѣ воинскихъ доблестей кавказскихъ армій. Рѣдко, рѣдко когда мѣсто гибели отдѣльныхъ лицъ отмѣчено крестомъ, и далеко не всѣ смертные поля гибели погибшихъ со славой, какъ погибъ здѣсь Монтрезоръ, занесены въ скрижали отечественной исторіи.

Но его могила и доблесть его сподвижниковъ отмѣчены двумя главнокомандующими—Цициановымъ и Воронцовымъ.

О подвигѣ его разсказываютъ такъ:

Въ персидскую войну 1804 года войска, осаждавшія Эривань, сильно терпѣли отъ недостатка продовольствія вслѣдствіе затрудненій, встрѣчавшихся на долгомъ пути изъ Тифлиса.

Князь Цициановъ рѣшилъ перемѣстить сразу провіантъ изъ запасныхъ тифлисскихъ магазиновъ въ ближайшій къ Эривани городъ Бомбакской области — Кара-Килисъ, теперь упраздненный и обратившійся въ бѣдное селеніе Караклисъ. Но въ началѣ нашего вѣка онъ былъ очень важный военный пунктъ. Къ несчастью, ранѣе, чѣмъ это успѣли сдѣлать, мятежный грузинскій царевичъ Александръ, бѣжавшій въ Персію, успѣлъ проникнуть съ сильнымъ отрядомъ персіянъ въ Бомбакскую провинцію, окончательно отрѣзавъ намъ сообщеніе съ Грузіей. Тогда князь Цициановъ, главнокомандующій русскими войсками, рѣшился идти напроломъ и поручилъ очистить путь и доставить какъ можно скорѣе продовольствіе изъ Караклиса подъ Эривань маіору тифлисскаго пѣхотнаго полка Монтрезору.

Онъ зналъ его за человѣка не только испытанной храбрости, но и за распорядительнаго, находчиваго командира.

Дѣйствительно, Монтрезоръ оправдалъ его довѣріе.

Онъ блистательно исполнилъ возложенное на него порученіе, но самъ погибъ, геройски защищаясь съ горстью людей противъ нѣсколькихъ тысячъ персіянъ, татаръ и горцевъ, составлявшихъ сбродную шайку мятежника.

Всю долину рѣки Аборань Монтрезоръ прошелъ при безпрерывномъ боѣ, а 21-го августа былъ окруженъ главными силами царевича. Съ нимъ было двое офицеровъ, одна пушка и сотня солдатъ. Царевичъ обложилъ малочисленный русскій отрядъ, изнуренный усталостью, зноемъ и жаждой, и потребовалъ сдачи. Монтрезоръ отвѣчалъ, что готовъ на смерть, но не на постыдный плѣнъ. Нѣсколько часовъ длился отчаянный бой горсти русскихъ противъ пяти или шести тысячъ мусульманъ. Почти всѣ уже были перебиты, когда маіоръ убѣдился, что стрѣлять нечѣмъ — вышли всѣ патроны. Тогда онъ быстро снялъ сюртукъ и, схвативъ солдатское ружье, сталъ у своей единственной искалѣченной пушки и закричалъ:

— Ребята! спасибо за службу и храбрость. Теперь я вамъ больше не начальникъ: спасайся кто хочетъ, а кто со мной хочетъ умереть честной смертью — вали въ штыки!

Говорятъ, этимъ позволеніемъ никто, кромѣ одного барабанщика, не воспользовался: вся сотня солдатъ оказалась на лицо. 15 тяжко раненыхъ грузинскій православный царевичъ захватилъ въ плѣнъ, тѣла остальныхъ остались на мѣстѣ съ двумя офицерами *) и ихъ мужественнымъ командиромъ. Его нашли изрубленнымъ на пушкѣ, которую онъ защищалъ до послѣдняго вздоха.

Цициановъ былъ очень огорченъ гибелью Монтрезора. Возвращаясь по окончаніи войны въ Тифлисъ онъ навѣстилъ общую могилу храбрецовъ и велѣлъ имъ поставить памятникъ на казенный счетъ; но офицеры тифлисскаго полка, бывшіе товарищи убитаго, пожелали воздвигнуть его сами.

Этотъ первый памятникъ простоялъ около двадцати лѣтъ, когда землятресеніе (въ октябрѣ 1827 г.) его разрушило; вѣроятно могила Монтрезора затерялась бы наряду съ тысячами другихъ, еслибы намѣстникъ кавказскій, князь М. С. Воронцовъ, проѣзжая здѣсь, не вспомнилъ событія, происшедшаго на этомъ мѣстѣ болѣе

*) Прапорщики Черецъ и Верещаго.

сорока лѣтъ тому назадъ и не приказалъ вновь воздвигнуть на немъ скромный гранитный обелискъ, который и понынѣ обозначаетъ мѣсто историческаго боя.

Такъ разсказалъ намъ полковникъ, старый кавказецъ, бывшій съ нами. Онъ смолкъ, и опять одно пѣніе кузнечиковъ гармоничной, однообразной волной наполнило прозрачную ночь, не нарушая ея безмолвія.

— Чу!.. Это что за звонъ?.. Откуда онъ взялся?!.

Здѣсь, на этихъ недоступныхъ колесамъ высотахъ, въ этой дикой, горной глуши вдругъ раздался въ тиши ночной почтовый колокольчикъ и эхо, разнося его, заиграло малиновымъ звономъ по доламъ и горамъ... Что это значитъ?!

— Да ничего. Іюнь мѣсяцъ — значитъ! И ночка лунная, неопредѣленно отвѣтилъ казакъ.

Но мы потребовали разъясненій, и получили ихъ.

Лѣтъ этакъ съ двадцать тому назадъ, въ концѣ 30-хъ годовъ, случилась не вдалекѣ, „вонъ въ томъ черномъ, лѣсомъ поросшемъ ущельи", довольно обыкновенная, особенно въ тѣ времена, исторія убійства съ грабежемъ. Но она имѣетъ совсѣмъ необыкновенныя послѣдствія.

Въ жаркій іюньскій день проѣзжалъ тамъ, внизу, какой-то чиновникъ, и, запоздавъ, Богъ его вѣдаетъ почему — можетъ быть тоже жаръ пережидая — велѣлъ везти себя не большой дорогой, а прямикомъ—черезъ тотъ лѣсъ.

Была вотъ такая же чудная, лунная ночь. Колокольчикъ почтовой перекладной заливался громко, и эхо—вотъ какъ сейчасъ—звонко разносило звонъ его по окрестностямъ. Мѣстные пастухи, прохожіе, аробщики и жители по близости—всѣ его слышали и дивились, потому что въ этой лѣсной глуши никто не проѣзжалъ, особенно по ночамъ.

Вдругъ колокольчикъ смолкъ, оборванный выстрѣломъ...

Въ глубинѣ лѣса послышались крики, стоны и все смолкло, но *не навсегда!*

Повозка и трупы чиновника и ямщика, изувѣченые и обобранные, были найдены на мѣстѣ разбоя; но ни лошадей, ни грабителей не доискались въ округѣ. Граница въ двухъ шагахъ была тогда отсюда, а турки, понятно, выдачѣ рускимъ преступниковъ не содѣйствовали...

Но — изумительное явленіе!

Съ той поры, въ іюньскія свѣтлыя ночи изъ того лѣса часто слышится переливчатый звонъ колокольчика, пугая все окрестное населеніе. Христіане крестятся, въ недоумѣніи переглядываясь; а мусульмане поминаютъ, что не бываетъ власти внѣ воли Аллаха и великаго пророка его Магомета. И тѣ и другіе сначала объѣзжали и обходили „звенящій лѣсъ", но потомъ свыклись съ этимъ необъяснимымъ, но безвреднымъ явленіемъ и не обращаютъ на него вниманія. Когда же проѣзжіе дивятся, кто можетъ ночью проѣзжать по тѣмъ лѣснымъ дебрямъ съ колокольчикомъ и спрашиваютъ, что это за необычайно рѣзкій звонъ, имъ хладнокровно отвѣчаютъ, какъ отвѣчалъ и намъ казакъ:

— Да никто тамъ не ѣдетъ... Это *такъ* звенитъ. Воля Божья, значитъ, на этотъ звонъ положена, чтобъ люди поминали убіенныхъ.

Народъ свыкся съ мыслью, что это души убитыхъ въ томъ темномъ лѣсу, отзвукомъ звона, прерваннаго съ ихъ жизнью, напоминаютъ о себѣ, прося молитвъ. То одинъ *отголосокъ*,—эхо былаго, давно смолкшаго звона.

Необъяснимый это фактъ, но дѣйствительный.

Продолжается ли онъ понынѣ? Не знаю. Но въ половинѣ нашего доживающаго послѣдніе годы столѣтія, онъ былъ извѣстенъ и знакомъ многимъ. Я лично, со всѣми нашими спутниками, въ ту ночь іюньскаго полнолунія его слыхала.

Рѣзче чѣмъ воемъ дикихъ шакаловъ разорвалась этимъ звономъ таинственная ночная тишь. Отчаянно и плача, и смѣясь въ одно время, заливается колокольчикъ не отъ міра сего.

Смолкъ на минуту... Смолкъ, словно силъ набираясь и вновь заглушаетъ вой шакаловъ и хохотъ филиновъ, заливая горы, и долы, и дебри лѣсныя. Днемъ, говорятъ, его никогда не слышно. Онъ, словно совѣсть въ груди грѣшника, сильнѣй пробуждаясь въ затишьи ночи, раздается лишь въ глухой, полунощный часъ... А, кто знаетъ?.. Не сдерживалъ ли этотъ, „невѣдомо откуда летящій гласъ", многихъ злоумышленниковъ отъ совершенія новыхъ злодѣяній?..

Все это тайна!.. Темныя дебри, мягкіе склоны подъ ними горъ, бѣлесоватые туманы на днѣ ущелій и залитые сіяніемъ мѣсяца ледники, и самый этотъ царственный мѣсяцъ, на все смотрящій съ недосягаемыхъ высотъ, печальный свидѣтель всяческихъ тайнъ ночи—все безотвѣтно молчитъ на недоумѣнія человѣка.

В. Желиховская.

ЖЕНСКОЕ МИЛОСЕРДІЕ

Разсказъ

ПОЛЯ БУРЖЕ

I

Въ февралѣ прошедшаго года, на масляницѣ, я ѣхалъ изъ Парижа въ Ниццу. Въ Тулонѣ я остановился, чтобы навѣстить друга моего Жоржа де-Балтинъ: онъ арендовалъ на весь сезонъ охоту на одномъ изъ Гіерскихъ острововъ, на островѣ Портъ-Кро и приглашалъ меня къ себѣ. Ночь приходилось провести въ Тулонѣ, а утромъ надо было встать въ 6 часовъ, чтобы въ семь захватить небольшой пароходъ, который въ полдень приходитъ въ Портъ-Кро, останавливаясь на минуту въ Поркеролѣ. Звѣзды еще не совсѣмъ угасли на небѣ, когда я пришелъ на набережную въ это февральское утро. Заря едва занималась; вся гавань утопала въ полусумракѣ; на обширномъ рейдѣ на гладкой поверхности воды, какъ привидѣніе, выдѣлялись, стоявшіе на якорѣ, суда. Кафе, ярко освѣщенные газомъ, были уже открыты; по плитамъ набережной, куда не допускаются экипажи, слышались торопливые шаги прохожихъ. Офицеры и матросы, моряки и служащіе, лодочники и юнги сновали взадъ и впередъ; большинство въ форменныхъ костюмахъ, видимо недавно проснувшись, шли быстро, чтобы согрѣться; я самъ находилъ, что холодно. Наканунѣ я пріѣхалъ изъ Парижа: былъ прелестный почти теплый, какъ весною, день, что часто бываетъ въ Провансѣ зимою. Не смотря на то, что я по долгому опыту хорошо зналъ рѣзкіе, неожиданные переходы этого климата, я и на этотъ разъ захватилъ съ собою только легкое пальто; я совсѣмъ прозябъ и не безъ страха смотрѣлъ на пароходъ, на которомъ мнѣ предстояло провести часовъ пять. Пароходъ этотъ, тоннъ на шестьдесятъ, отличался на видъ первобытною, практическою простотою. Приготовленія шли медленно: весь грузъ складывался въ кучу на палубѣ, труба еще не дымилась, пассажиры видимо не торопились; спустившись въ каюту, я увидѣлъ свернутые пледы, два дорожныхъ несессера, ящикъ съ ружьемъ—можетъ быть багажъ какого нибудь другого знакомаго де-Балтина, тоже имъ приглашеннаго—все оставлено безъ всякаго надзора; по всему видно, что едва ли мы отчалимъ ровно въ семь часовъ. Я сталъ опасаться, не попалъ ли я въ одну изъ тѣхъ правансальскихъ комбинацій, въ которыхъ близость Италіи чувствуется болѣе чѣмъ въ растительности и въ яркости солнца, и обратился къ капитану.

— „Жемчужина" въ назначенный часъ сегодня не отправится? спросилъ я.

— Развѣ вы не читали объявленія, вывѣшеннаго нами на кормѣ? отвѣчалъ онъ. — Мы ожидаемъ солдатъ изъ Мадагаскара; мы должны доставить ихъ въ санаторію въ Поркероль.

— А когда выставили вы это объявленіе? послышался сзади меня мужской сердитый голосъ. — Полчаса тому назадъ... Я вѣдь видѣлъ; я тутъ былъ...

Я обернулся и узналъ господина, котораго только что видѣлъ гулявшимъ вдоль набережной. Въ темнотѣ я не замѣтилъ его костюма, но теперь сразу отгадалъ, что футляръ съ ружьемъ долженъ быть его. Это былъ красивый малый, лѣтъ тридцати, чрезвычайно крѣпкаго сложенія; толстый охотничій ульстеръ изъ шероховатой, почти мохнатой матеріи, очевидно англійскаго происхожденія, придавалъ еще болѣе тучности его крупной особѣ. Фуражка изъ той же матеріи, толстыя вязаныя перчатки, крѣпкія желтыя ботинки довершали элегантную и солидную физіономію спортсмена. Это былъ законченный типъ хорошо знакомыхъ мнѣ личностей: богатый человѣкъ съ сильнымъ темпераментомъ, который рѣшилъ, что ему необходимы сильныя физическія упражненія, но съ соблюденіемъ всѣхъ удобствъ.

— Да, упорно продолжалъ онъ, — вы объявили перемѣну сегодня утромъ, я самъ видѣлъ... Впрочемъ, онъ обратился ко мнѣ, нисколько не понижая голоса, — эти южане не способны ни къ чему точному. Вѣчно то да около... Да и правительство имѣетъ, вѣдь, свои военные корабли въ гавани, а поручаетъ больныхъ ничтожному суденышку, какъ это! Опять какая нибудь избирательная уловка!.. Monsieur, продолжалъ онъ, — позвольте мнѣ вамъ представиться. Вы безъ сомнѣнія ***... И онъ назвалъ мое имя. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ сказалъ: я знаю черезъ Бальтина, что вы отправляетесь на охоту, къ нему. — Я графъ де-Мегре-Фажакъ. Бальтинъ увѣряетъ, что въ Портъ-Кро есть крупныя и мелкія драхвы, фламинги, попадаются лозники и бекасы, розовые дрозды, корсиканскіе фазаны и алжирскія куропатки!.. Посмотримъ, не вызвалъ же онъ меня изъ Монте-Карло съ охоты на голубей, чтобы заставить меня стрѣлять пѣвчихъ дроздовъ. Этого я ему не прощу... А вотъ и m-me де-Мегре-Фажакъ. Я васъ ей сейчасъ представлю... Мы явились сюда безъ четверти семь, по военному... Пришлось ждать все это время... Она отправилась въ церковь, въ надеждѣ застать обѣдню... Пять часовъ на морѣ, для женщины — опасное путешествіе!.. Имъ кажется совершенно естественнымъ изъ-за этого безпокоить Господа Бога!.. Не хотите ли сигару?..

Подавая мнѣ одну изъ темныхъ сигаръ, которыя онъ совершенно свободно курилъ на тощакъ — доказательство его здороваго желудка и отсутствія нервовъ, — мой будущій товарищъ по охотѣ прошелъ со мной по набережной шаговъ двадцать, идя навстрѣчу молодой женщинѣ, только что показавшейся изъ боковой улицы, въ сопровожденіи своей горничной. Случалось мнѣ въ жизни встрѣчать мало подходящихъ другъ другу супруговъ, но рѣдко видалъ я чету, въ которой противоположность природы была бы болѣе очевидна. На сколько мужъ былъ крѣпокъ, силенъ, почти грубъ, на столько m-me Мегре была нѣжна, почти болѣзненна. Въ это холодное зимнее утро на ней была толстая, теплая жакетка астраханскаго барашка, граціозно обхватывающая ея гибкій, тонкій станъ; изъ-подъ двойнаго вуаля виднѣлось худенькое матовое личико съ мелкими чертами и съ блестящими, совсѣмъ темно-синими, глазами. Достаточно взглянуть на эти глаза: невольно является желаніе лелѣять, беречь ту чуткую душу, которая смотритъ на васъ чрезъ эти нѣжные, яркіе зрачки. Ноги и руки графа напоминали широкія, прочныя орудія ходьбы и добычи; ноги и руки графини, даже въ толстыхъ дорожныхъ ботинкахъ и перчаткахъ, производили впечатлѣніе чего-то нѣжнаго, милаго, хрупкаго. Сырой, холодный, утренній воздухъ бодро дѣйствовалъ на рыжаго атлета-мужа; молодая же женщина видимо дрожала отъ холода, несмотря на ходьбу. Она встала слишкомъ рано: это уже на цѣлый день утомило ее. Я убѣжденъ, что она ходила молиться не объ предупрежденіи опасности на морѣ. Скорѣе, она просила у Господа дать ей силы скрыть свою слабость отъ своего властелина и владыки, чтобы не нарушить его удовольствія, которое для нея было мученіемъ; вся ея покорная женственность выразилась въ словахъ, съ которыми она обратилась къ грозному мужу, послѣ того, какъ онъ меня ей представилъ:

— Тебѣ не было холодно, Альфредъ?.. Я немножко замѣшкалась; намъ сначала не такъ сказали... Пришлось побывать въ двухъ церквахъ... Наконецъ, мы попали къ обѣднѣ... Но чего же ждутъ? Отчего мы не отправляемся?..

— Теперь-то я знаю почему, отвѣчалъ довольно рѣзко графъ: — изъ Мадагаскара возвращаются на родину солдаты, которыхъ мы должны высадить въ санаторіи...

Что это? Обманъ воображенія? Въ словахъ его мнѣ почуялась особенная нотка раздраженія. Въ голосѣ его слышался, какъ будто, личный, прямой упрекъ; въ рѣсницахъ молодой женщины стало замѣтно нервное подергиваніе. Это было одно мгновенье; я, безъ сомнѣнія, не придалъ бы этому никакого значенія, еслибы въ послѣдствіи первый, мимолетный признакъ не освѣтился бы особенно ярко. Всѣ трое—мы стали ходить вдоль набережной; газъ уже гасили; мы болтали, какъ истые парижане, подыскивая общихъ знакомыхъ, ища, по врожденной привычкѣ, случая разсказать какой нибудь анекдотъ, блеснуть критикой.

Вдругъ раздались удары колокола: мы обернулись. На кормѣ стоялъ капитанъ и сильно звонилъ въ большой, бронзовый колоколъ, призывая къ порядку экипажъ и пассажировъ.

— Четверть девятаго, сказалъ Мегрѐ, взглянувъ на часы.—Если мы еще просидимъ въ Поркеролѣ, высаживая больныхъ, то раньше трехъ часовъ пополудни къ Бальтину не попадемъ. А гдѣ же мы будемъ завтракать? Право, ужъ если приглашать друзей на охоту, то слѣдовало бы присылать за ними свою собственную яхту...

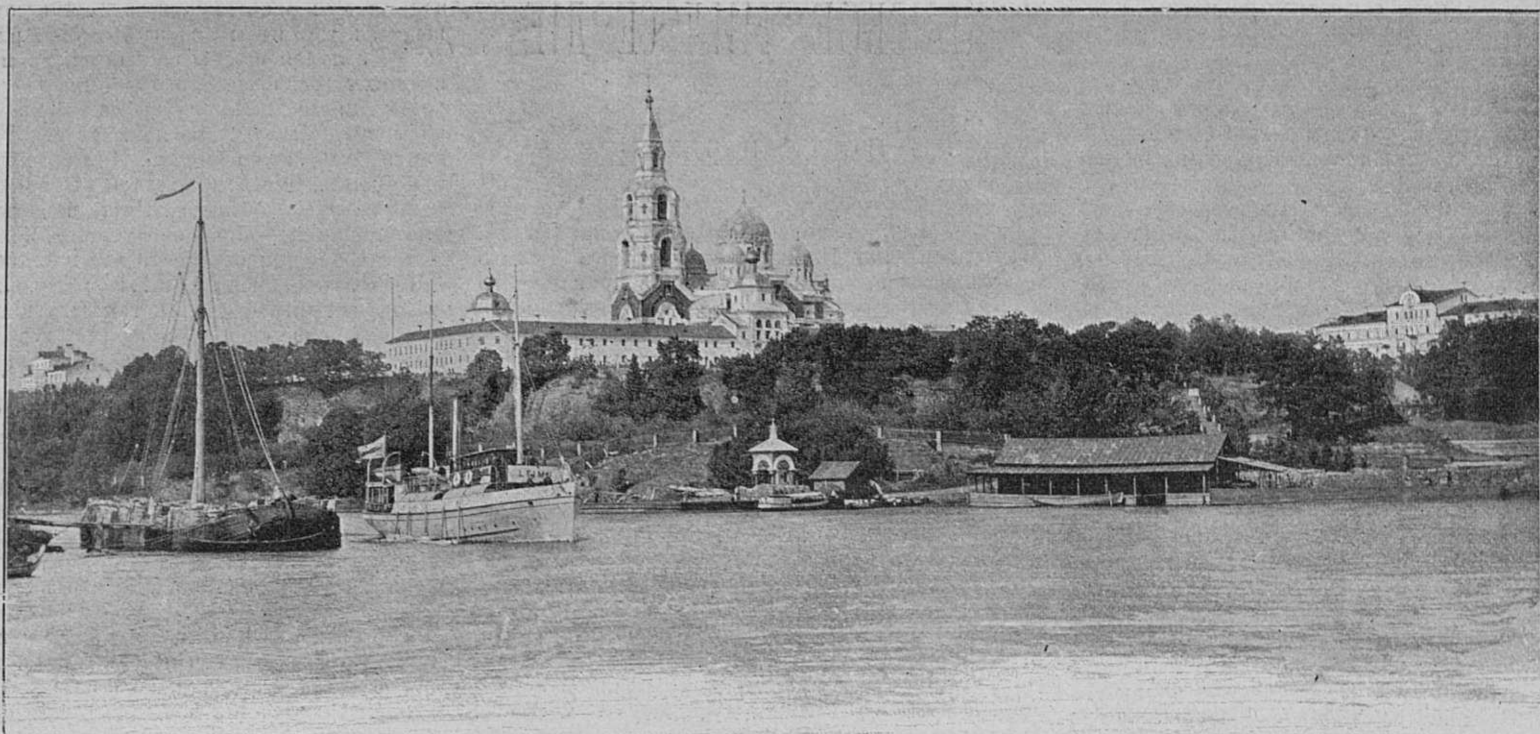
— Можетъ быть мы и раньше пріѣдемъ, сказала графиня;—море не колыхнется; посмотрите...

— Да и солдатъ, кажется, немного,—замѣтилъ я.

— Какъ! возразилъ Мегрѐ, — насъ заставили ждать два часа изъ-за этихъ четырехъ несчастныхъ!..

— Что прикажете дѣлать, сударь? отвѣчалъ капитанъ съ видомъ того невозмутимаго спокойствія, которымъ отличаются у насъ служащіе, исполняющіе свою обязанность; — намъ правительство даетъ субсидію, мы должны исполнять его распоряженія...

Окончаніе слѣдуетъ



Общій видъ монастыря. Съ фотографіи К. К. Булла. Автотипія Эд. Гоппе.

ВАЛААМЪ

(По поводу посѣщенія его августѣйшими особами)

Нѣсколько времени тому назадъ Валаамъ посѣтили августѣйшіе путешественники, Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Владиміръ Александровичъ и Борисъ Владиміровичъ и великія княгини Марія Павловна, Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, со свитой, прибывшіе на военномъ пароходѣ „Онега", который сопровождалъ пароходъ „Петербургъ". По прибытіи на Валаамъ, 19-го іюля, взорамъ высокихъ путешественниковъ представился вновь выстроенный красивый храмъ. Масса зелени окружала Валаамскій монастырь, разбросанныя по берегу бухты придавали этому красивому мѣстоположенію восхитительный видъ. Ихъ Императорскія Высочества великія княгини Марія Павловна, Марія Александровна и великій князь Кириллъ Владиміровичъ были встрѣчены Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, прибывшимъ въ монастырь ранѣе, затѣмъ начальникомъ штаба войскъ гвардіи генералъ-лейтенантомъ Н. И. Бобриковымъ, камергеромъ К. К. Случевскимъ, полковникомъ Татищевымъ и другими. Около десяти часовъ въ Валаамскомъ монастырѣ начался крестный ходъ. Массы народа сопровождали хоругви. Толпы богомольцевъ прибыли изъ городовъ петербургской и выборгской губерній. Въ крестномъ ходѣ приняли участіе высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и выборгскій, настоятель Валаамскаго монастыря Гавріилъ, духовенство Валаамскаго монастыря и мѣстныхъ окрестныхъ церквей. Послѣ крестнаго хода была отслужена высокопреосвященнымъ Антоніемъ, въ сослуженіи настоятеля, отца Гавріила, и мѣстнаго духовенства, божественная литургія, на которую собрались высокопоставленныя лица и генералитетъ. По окончаніи молебствія съ водоосвященіемъ августѣйшія особы, свита и высокопоставленныя лица перешли въ такъ называемыя Царскія кельи, гдѣ была приготовлена трапеза. Кончилась трапеза, и Ихъ Императорскія Высочества на лошадяхъ отправились для осмотра монастырскихъ помѣщеній, затѣмъ пересѣли на пароходъ „Сергій" и прослѣдовали по берегу бухты, гдѣ осматривали скитъ. Во время осмотра высокіе путешественники знакомились съ постройками монастыря. Въ 7 часовъ вечера пароходъ „Сергій" подошелъ къ Валаамской пристани. Ихъ Императорскія Высочества великіе князья и великія княгини, простившись съ духовенствомъ, прослѣдовали на пароходъ „Озерной", на которомъ и отбыли изъ Валаама.

Островъ Валаамъ со своимъ монастыремъ лежитъ на сѣверной оконечности Ладожскаго озера. Это одна изъ живописнѣйшихъ мѣстностей старой Финляндіи. Онъ отстоитъ въ сорока верстахъ отъ города Сердоболя и въ двухстахъ верстахъ отъ Петербурга и принадлежитъ къ выборгской губерніи, имѣя въ окружности около тридцати верстъ. Валаамскій островъ съ принадлежащими ему сорока островами — ни что иное какъ цѣльный, поднявшійся изъ Ладожскаго озера, камень, возвышенностями котораго образуются скалы, горы и утесы, а углубленіями — заливы, проливы, озера. Природа острова — дикая, угрюмая, но исполненная красоты. Эту природу и вообще картину острова прекрасно живописуетъ А. Н. Муравьевъ, извѣстный писатель и путешественникъ. Вы видите — говоритъ онъ — отвѣсныя, высокія, нагія скалы, гордо выходящія изъ бездны и стоящія, какъ исполины, на передовой стражѣ. Видны крутизны, покрытыя лѣсомъ и склоняющіяся къ озеру. Вдругъ какой нибудь пустынникъ выходитъ почерпнуть воды, и, поставивъ на землю водоносъ, заглядывается на обширное озеро, прислушивается къ говору волнъ, питая душу духовнымъ созерцаніемъ. Вы видите, огражденные отовсюду гранитными стѣнами, заливы, въ которыхъ дремлютъ чистыя, какъ зеркало, воды, въ то время какъ въ озерѣ бушуетъ страшная буря; тутъ спрятался галіотъ отъ крушенія или сойма ждетъ въ затишьѣ попутнаго вѣтра. Приходится плыть по излучистымъ проливамъ, гдѣ часто двѣ скалы сходятся такъ близко, что оставляютъ лишь тѣсный проходъ для одного галіота. Входите съ сѣверной стороны въ губу, далеко вдавшуюся въ островъ, и видите съ правой сто-

Монастырь и острова къ нему принадлежащіе.

роны — дремучій лѣсъ на громадныхъ каменныхъ уступахъ, выходящихъ отвѣсно и навѣсно изъ темныхъ водъ. Лѣсъ и камни отражаются густою тѣнью въ водахъ губы, отчего воды особенно мрачны и картина принимаетъ самый суровый видъ. Губа постепенно расширяется и, наконецъ, образуетъ значительный овалъ. Оторвавъ взоръ отъ этой картины, наводящей на душу невольный ужасъ, обращаетесь къ противоположной сторонѣ и передъ вами — обширный монастырь на высокой, длинной, гранитной скалѣ, прежде покрывавшейся бѣловатымъ мхомъ. Теперь гранитъ свободенъ отъ сѣдинъ, онъ величественъ и грозенъ. Изъ трещинъ скалы выросли липы, клены, вязы; по скалѣ вьется плющъ, а подъ скалой разведенъ фруктовый садъ, подъ которымъ колеблются и шумятъ зеленѣющія вершины деревъ, какъ бы готовыхъ нырнуться на садъ. Разительная, но великолѣпная картина. Пристаете къ гавани, выходите на берегъ; по крутому скату горы устроена гранитная лѣстница; по ней подымаетесь къ монастырю, стоящему на вершинѣ горы, на

Шествіе Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ братскую трапезную.

Скитъ Всѣхъ Святыхъ.

обширной площади. На эту площадь съ южной стороны ведетъ крутая отлогость; къ западу, къ губѣ, площадь обрѣзывается отвѣсною скалою.

Валаамскій Преображенскій, первоклассный мужской монастырь существуетъ съ древнѣйшихъ временъ. Основателями его считаются Сергій и Германъ, мощи которыхъ, какъ гласитъ Софійская лѣтопись, были обрѣтены и перенесены въ 1163 году. Еще того ранѣе, въ 960 году, пришелъ въ валаамскую обитель преподобный Авраамій, будучи язычникомъ и здѣсь былъ крещенъ и посвященъ въ санъ монашескій. По другой лѣтописи, въ 1192 году игуменъ Мартирій построилъ каменную церковь на Валаамѣ. Мѣстное преданіе считаетъ преподобныхъ Сергія и Германа греческими иноками, жившими во времена великой княгини Ольги. Во всѣ историческіе просвѣты, въ которые проявляется существованіе этого монастыря, видно, что тамъ были и общежитіе, и отшельники и всѣми завѣдывалъ игуменъ. Находясь на границѣ новгородскихъ и шведскихъ вдадѣній, валаамскій монастырь не разъ претерпѣвалъ нашествія иноплеменныхъ, часто былъ сжигаемъ и раззоряемъ. Но его мѣстность и многообразныя удобства для иноческой жизни вообще скоро приводили обитель въ прежнее состояніе. Въ послѣдній разъ монастырь былъ раззоренъ въ 1611 г. и оставался въ запустѣніи до 1715 г., когда былъ возобновленъ по повелѣнію царя Петра. Въ 1822 г. монастырь сдѣланъ первоклассным. Сама природа назначила Валаамъ мѣстомъ богослуженія. Когда взглянешь на эти темныя, глубокія воды, на глухіе лѣса, на могучія скалы, на всю эту величественную картину, безпрестанно измѣняющуюся, но всегда живописную; когда прочитаешь въ ней глубокое поэтическое вдохновеніе, то подумаешь: „Да, здѣсь долженъ былъ воинственный скандинавъ измѣнять свои бранныя, суровыя думы на благоговѣніе"... Къ монастырю приписано семь скитовъ: Авраамієвъ, Всѣхъ-Святскій, Ильинскій, Іоанно-Предтеченскій, Коневскій, Николаевскій и Александро-Свирскій-Святоостровскій; всѣ эти скиты лежатъ отъ монастыря въ разстояніи отъ одной версты до десяти верстъ. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ послѣдній скитъ, въ семи верстахъ отъ валаамскаго монастыря, расположенный на островѣ Святомъ и лежащій на высотѣ около 140 фут. Въ немъ, по преданію, въ XV вѣкѣ, спасался въ пещерѣ, изсѣченной въ скалѣ, преподобный Александръ Свирскій. И донынѣ въ пещерѣ этой хранятся маленькій очагъ, крестъ и образъ, весьма древніе. Въ память преподобнаго Александра здѣсь въ 1855 г. сооружены церковь и три домика для монастырской братіи. Нижній храмъ Іоанно-Предтечинскаго скита высѣченъ въ гранитной скалѣ. Въ скитѣ Николаевско-Валаамскомъ особенно чтится рѣзное изображеніе св. Николая. Сорокъ малыхъ островковъ, принадлежащіе монастырю, въ общей слож-

Соборъ и братскія кельи. Съ фотографій К. К. Булла. Автотипіи Эд. Гоппе.

Крестный ходъ вокругъ собора въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

ности занимаютъ болѣе 3.000 десятинъ; изъ этого пространства около 20 десятинъ занято монастырскими зданіями. Почва — повсюду сплошной камень, покрытый нетолстымъ слоемъ растительной земли. Слой земли, покрывающій „луду", какъ иноки на Валаамѣ называютъ свой камень,

Каменная гостинница для пріѣзжающихъ.

особенно плодороденъ. Всего удобной земли для посѣвовъ и сѣнокоса — около 130 десятинъ. Климатъ Валаама довольно суровый, но, несмотря на это, при монастырѣ имѣются фруктовые сады, въ которыхъ созрѣваютъ, хотя и не всегда, яблоки и вишни. Огородные продукты очень хороши; ихъ родится много. Хотя на островѣ сѣютъ рожь и овесъ, но главный запасъ хлѣба закупается въ Петербургѣ. Сѣна накашивается довольно. Валаамъ изобилуетъ лѣсомъ; растутъ въ немъ сосна, ель, рѣже — береза, кленъ, липа. Въ долинахъ лѣсъ крупнѣе, на горахъ — мельче и почти исключительно растетъ только сосна. Въ монастырѣ прекрасно поставлено молочное хозяйство, продуктовъ котораго хватаетъ и на братію и на пропитаніе многочисленныхъ богомольцевъ. Послѣдніе помѣщаются въ гостинницѣ; есть особый пріютъ и для нищихъ, цѣлыя стаи которыхъ стремятся на Валаамъ и зимою, и лѣтомъ. Одежда валаамскихъ иноковъ, а равно и пища ихъ—просты. И одежда, и пищевые продукты хранятся въ рухольнѣ. Это — рядъ комнатъ, гдѣ сложены сукна, нанки, полотна, нитки, кожи, шитое бѣлье, рясы, мантіи, шубы и проч. Изношенная одежда возвращается въ рухольню. Жизнь въ монастырѣ и въ скитахъ весьма строгая, и особенность ея заключается въ чередномъ чтеніи псалтырей. Въ свободное отъ чтенія время иноки заняты черною работой, рубкой дровъ и проч. Монахи вырѣзываютъ крестики, образа, ложки, пишутъ иконы, дѣлаютъ столярныя, малярныя, слесарныя и кузнечныя работы. Мощи св. Сергія и Германа, нынѣ покоящіяся въ соборномъ храмѣ, а ранѣе съ 1611 по 1721 гг. находившіяся въ Николаевскомъ Староладожскомъ монастырѣ, а также слава о строгой жизни иноковъ привлекаютъ на Валаамъ огромное число богомольцевъ, которое во время Петровскаго и Успенскаго постовъ достигаетъ до четырехъ тысячъ человѣкъ. Пароходное сообщеніе валаамскаго монастыря продолжается не болѣе пяти мѣсяцевъ, съ конца мая до конца октября. Зимою иногда можно ѣздить по Ладожскому озеру недѣли три — четыре, но зато при сильной вѣтренной погодѣ сообщеніе по льду озера совершенно прекращается. Много въ обычаяхъ валаамскаго монастыря простоты и патріархальности. Пріятно и умилительно отзываются эти обычаи нашей родной стариною.

Монастырскій водопроводъ.

Съ фотографій К. К. Булла. Автотипіи Эд. Гоппе.

Пребываніе князя Черногорскаго въ Бѣлградѣ, въ Сербіи

Въ политической жизни Сербіи недавно произошло событіе большой важности. Черногорскій князь Николай I посѣтилъ столицу сербскаго королевства, гдѣ, такимъ образомъ, произошло свиданіе двухъ сербскихъ монарховъ. 15-го іюня текущаго года исполнилось 507 лѣтъ со дня злополучной битвы при Коссовѣ, принесшей распаденіе и уничтоженіе древняго сербскаго царства, кромѣ Черной Горы (древней Зеты), оставшейся свободной и геройской. Въ этотъ-то знаменательный день и въѣхалъ въ Бѣлградъ другой сербскій властелинъ. Всѣ сербы любятъ князя Николая не только ради личныхъ его дарованій, но именно потому, что онъ сербскій поэтъ, сербскій герой и монархъ, притомъ находящійся въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ русскому Царствующему Дому. Сербы съ великой радостью ожидали прибытія князя Черногорскаго, и въ торжественный день 15-го іюня, несмотря на лившій дождь, съ самаго ранняго утра сплошныя толпы народа спѣшили къ вокзалу. Къ 9 часамъ почти всѣ войска были уже разставлены по мѣстамъ отъ вокзала до королевскаго дворца. Минутъ за пять до прихода экстреннаго княжескаго поѣзда прибылъ на вокзалъ король Александръ, встрѣченный звуками сербскаго народнаго гимна „Боже прави, Ти што спасе од пропасти до сад нас"; пройдя по фронту почетнаго караула, король принялъ рапортъ отъ коменданта. Ровно въ 9 часовъ подошелъ поѣздъ. Съ привѣтливой, радостной улыбкой вышелъ изъ вагона князь Николай, заключилъ въ свои объятія подошедшаго къ ступенькамъ вагона юнаго короля—и два сербскихъ государя трижды сердечно поцѣловались. Музыка заиграла черногорскій гимнъ: „У бавой нам Црној Гори"; король и князь прошли вмѣстѣ и впередъ по фронту; потомъ послѣдовали взаимныя представленія. Съ княземъ прибыли: знаменитый его полководецъ, военный министръ, воевода Илья Пламенацъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Гавро Вуковичъ, министръ народнаго просвѣщенія Симо Поповичъ, адъютантъ князя Джурковичъ и др. Пройдя на крыльцо черезъ королевскія комнаты, король и князь сѣли въ парадный открытый экипажъ, запряженный четверней съ форейторомъ: князь Николай сидѣлъ справа, король слѣва. Раздалось оглушительное „живіо!" Тогда князь Николай обѣими руками взялъ правую руку короля Александра и высоко поднялъ ее, съ той же веселой улыбкой смотря на народъ и какъ бы показывая, что такія же сердечныя чувства должны объединять весь сербскій народъ, какими одушевлены оба государя. Еще громче понеслись по улицамъ восторженные клики „живели!" Дождь въ это время прекратился и громовые клики народа и войска „живіо" сопровождали князя вплоть до дворца, гдѣ его у крыльца встрѣтила королева Наталія съ придворными. Въ 11 часовъ король, королева и князь со свитою отправились въ соборную церковь, гдѣ митрополитъ Михаилъ въ сослуженіи многочисленнаго священства совершилъ панихиду по погибшимъ 15-го іюня 1389 года въ сраженіи воинамъ. Въ церкви присутствовали представители сербскаго народа отъ всѣхъ сербскихъ земель, между которыми было много и хорватовъ. Старецъ-митрополитъ, личность столь же популярная и у насъ въ Россіи, какъ и въ Сербіи, столько пострадавшій за свою преданность истиннымъ сербскимъ интересамъ и Россіи, обратился къ князю Николаю съ привѣтственной рѣчью. По окончаніи ея, громкое, троекратное „живіо" огласило храмъ. Служеніе „парастаса" (панихиды) продолжалось часъ, отличаясь нѣкоторыми особенностями отъ русскаго заупокойнаго богослуженія. Сильное впечатлѣніе на присутствующихъ производила эта молитва двухъ сербскихъ государей о воинахъ, за вѣру и отечество на брани животъ положившихъ. При пѣніи „со святыми упокой" князь Николай, а за нимъ весь народъ, опустился на колѣни. Послѣ панихиды князь Николай возложилъ роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ лентой черногорскаго ордена Даніила на могилу князя Михаила. Въ 4 часа пополудни состоялось въ помѣщеніи скупщины торжественное засѣданіе сербской королевской академіи наукъ по случаю вступленія въ академію новаго члена, поэта Іована Іовановича, извѣстнаго всему сербскому міру подъ именемъ Змая Іовановича. Скупщинская зала была

изящно украшена національными флагами и гербами. У продольной стѣны на возвышеніи стояли подъ однимъ общимъ балдахиномъ два кресла, надъ которыми висѣли портреты князя Николая и короля Александра. На томъ же возвышеніи стояло нѣсколько креселъ и стульевъ, которые заняли митрополитъ Михаилъ, епископъ Иннокентій и свита князя Николая. Король и князь, войдя въ залу, были привѣтствованы восклицаніями „живели“ и заняли мѣста подъ балдахиномъ—князь Николай направо, король налѣво. Президентъ академіи, Миланъ Миличевичъ, открылъ засѣданіе краткой рѣчью, въ которой выразилъ благодарность государямъ за ихъ покровительство наукамъ и за посѣщеніе настоящаго торжества. Затѣмъ послѣдовало чтеніе новоизбраннаго академика Змая Іовановича и врученіе ему диплома, причемъ князь и король поздравили его поданіемъ руки. Далѣе князь Николай посѣтилъ домъ общества св. Саввы, откуда отправился въ крѣпость и затѣмъ присутствовалъ на торжественномъ обѣдѣ во дворцѣ, во время котораго произнесъ замѣчательную рѣчь, а вечеромъ—на парадномъ спектаклѣ. На слѣдующій день князь Черногорскій посѣтилъ „Велику школу“ (университетъ) и военную академію. Въ 5 часовъ на Баницкой Горѣ, верстахъ въ пяти отъ Бѣлграда, устроены были, въ честь высокаго гостя, дунайскимъ скаковымъ обществомъ князя Михаила скачки. Вечеромъ князь былъ на парадномъ концертѣ. 17-го іюня состоялось провозглашеніе передъ войсками князя Николая шефомъ 9-го пѣхотнаго полка. Генералъ Кока Миловановичъ, въ присутствіи короля и князя, прочелъ слѣдующій указъ передъ войсками: „Мы, Александръ I, милостію Божіею и по волѣ народа, король Сербіи, въ доказательство нашего расположенія къ Черногоріи, ея царствующему дому, князю Николаю и его храброму войску, повелѣваемъ 9-му пѣхотному полку называться 9-мъ князя Николая пѣхотнымъ полкомъ“. Послѣ этого князь Николай во главѣ полка провелъ его парадныиъ маршемъ мимо короля при громовыхъ кликахъ народа „живіо“. Въ тотъ же день, пополудни, состоялся народный праздникъ въ Топчидерѣ, на которомъ присутствовало нѣсколько десятковъ тысячъ народа. Высокій гость съ королемъ и королевой болѣе двухъ часовъ пробылъ среди воодушевленнаго народа, любуясь танцами и пѣніемъ. Вечеромъ князь посѣтилъ купеческій балъ, данный въ честь его. Въ послѣдній день пребыванія князя Николая въ Бѣлградѣ состоялся парадъ войскамъ. Во время парада король Александръ провелъ лично свой полкъ мимо князя Николая, тотъ въ свою очередь—свой полкъ мимо короля. Затѣмъ князь въ сопровожденіи короля посѣтилъ офицерское собраніе, гдѣ ему были устроены офицерами шумныя оваціи. Въ тотъ же день вечеромъ князь съ экстреннымъ поѣздомъ выѣхалъ черезъ Вѣну въ Черногорію. Передъ отъѣздомъ король долгое время бесѣдовалъ съ княземъ Николаемъ въ королевскихъ комнатахъ вокзала. Передъ третьимъ звонкомъ король и князь прошли по фронту почетнаго караула, причемъ музыка играла гимнъ; возвратясь къ княжескому вагону, они сердечно обнялись и трижды расцѣловались. Князь и его свита вошли въ вагонъ. Послышался третій свистокъ, князь Николай трижды перекрестился и послалъ королю правой рукой прощальный привѣтъ. Поѣздъ тронулся въ путь при звукахъ черногорскаго гимна. Князь уѣхалъ, напутствуемый доброжеланіями и благословеніемъ сербскаго народа, который имѣлъ счастіе видѣть второго сербскаго монарха, правителя маленькой, но доблестной Черной Горы.

Ѳ. К. Авеланъ

На-дняхъ послѣдовало увольненіе начальника главнаго морского штаба, контръ-адмирала Кремера. На его мѣсто назначенъ контръ-адмиралъ Авеланъ, послѣдніе два года занимавшій должность его помощника.

Ѳеодоръ Карловичъ Авеланъ—по происхожденію финляндецъ, сынъ поручика одного изъ прежнихъ русскихъ батальоновъ въ Финляндіи, и родился въ городѣ Ловизѣ, нюландской губерніи, 31-го августа 1839 года. До десятилѣтняго возраста онъ воспитывался дома и затѣмъ былъ отданъ въ малолѣтнее отдѣленіе морского кадетскаго корпуса. Въ корпусѣ онъ учился хорошо, и сверстниками его здѣсь были, между прочимъ, Вл. Павл. Верховскій, нынѣ вице-адмиралъ, морской писатель, и Александръ Николаевичъ Страннолюбскій, извѣстный военный педагогъ. Съ ними вмѣстѣ онъ, въ качествѣ гардемарина, и знакомился впервые съ морской службой въ балтійскомъ флотѣ, которую началъ въ 1855 году. Въ 1857 году Ѳ. К. Авеланъ былъ произведенъ въ мичманы и отправился въ плаваніе, а спустя шесть лѣтъ получилъ чинъ лейтенанта. Въ капитанъ-лейтенанты онъ произведенъ въ 1872 году и черезъ шесть лѣтъ началъ самостятельную службу, будучи назначенъ командиромъ крейсера „Азія“, а затѣмъ клипера „Вѣстникъ“; этими судами онъ командовалъ съ 1878 по 1884 годъ. Еще въ 1875 году за усердіе по службѣ, за двадцать сдѣланныхъ имъ кампаній, онъ получилъ первую награду — орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ—и тогда же дозволено ему носить пожалованный итальянскимъ королемъ офицерскій крестъ св. Маврикія и Лазаря. Въ слѣдующемъ 1876 году онъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени, а въ 1879 году получилъ орденъ св. Анны 2-й степени. Въ 1882 году Ѳ. К. Авеланъ произведенъ въ чинъ капитана 2-го ранга. Въ 1884 г. онъ командовалъ корветомъ „Рында“, въ слѣдующемъ—фрегатомъ „Свѣтлана“, а съ 1886 по 1890 годъ—снова корветомъ „Рында“. Въ капитаны 1-го ранга онъ произведенъ въ 1886 году. На основаніи положенія о морскомъ цензѣ въ 1889 году онъ совершилъ послѣднее плаваніе, награжденъ въ слѣдующемъ году за усердіе по службѣ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, а 1-го января 1891 года произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ томъ же году, 8-го октября, онъ назначенъ начальникомъ штаба кронштадтскаго порта. Когда осенью 1893 г. русскій флотъ возвратилъ французскому флоту визитъ въ Тулонѣ и Парижѣ, Ѳ. К. Авеланъ былъ поставленъ во главѣ средиземной эскадры, отправившейся въ Тулонъ. Контръ-адмиралъ Авеланъ — одинъ изъ сравнительно молодыхъ нашихъ адмираловъ, ему около 57 лѣтъ, и въ настоящемъ чинѣ онъ состоитъ пять лѣтъ; однако онъ уже успѣлъ обратить на себя вниманіе высшаго начальства своими недюжинными способностями, большимъ трудолюбіемъ и неутомимой энергіей. Морское дѣло онъ знаетъ прекрасно, строго исполняетъ свои обязанности и всегда отличался большимъ рвеніемъ къ службѣ. Кромѣ упомянутыхъ орденовъ Ѳ. К. Авеланъ имѣетъ еще нѣсколько иностранныхъ орденовъ—датскихъ, греческихъ, бразильскихъ, французскихъ и въ томъ числѣ командорскій крестъ Почетнаго Легіона.

Ѳ. К. АВЕЛАНЪ,
контръ-адмиралъ, новый начальникъ главнаго морского штаба.
Съ фотографіи П. Шаумана въ Кронштадтѣ. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Кровавая графиня

Картина И. Чёка

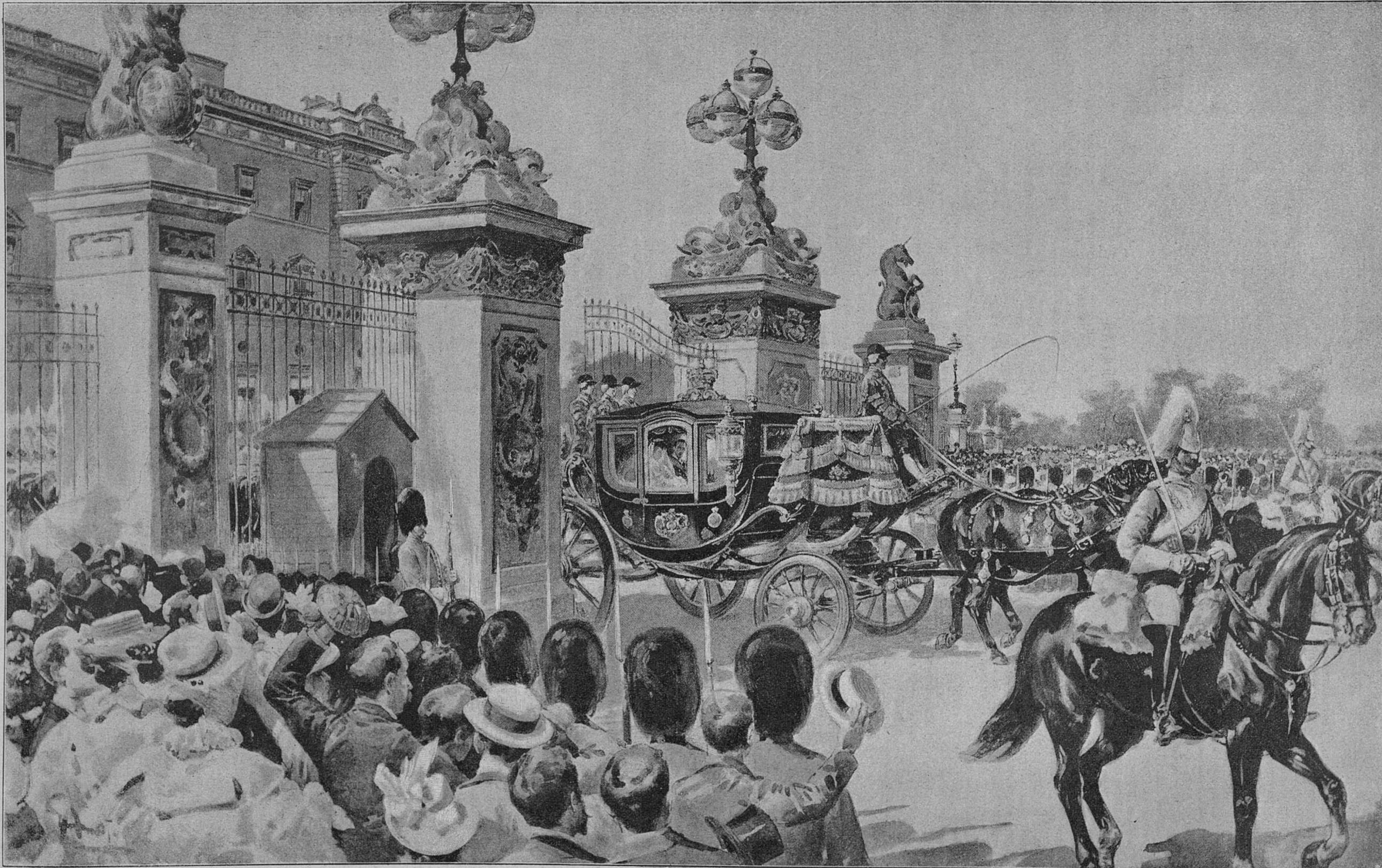
Въ началѣ прошлаго года, на одной изъ художественныхъ выставокъ въ Варшавѣ, невольно привлекала къ себѣ всеобщее вниманіе картина молодого венгерскаго художника Истмана Чёка — „Кровавая графиня“, снимокъ съ которой читатель найдетъ въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи“. Сюжетомъ для картины Чёка послужила легенда о графинѣ Елизаветѣ Надазда, исполненные ужаса, разсказы о дѣяніяхъ которой можно и понынѣ слышать на живописныхъ берегахъ рѣки Ванчи. Прелестная по наружности, графиня была отвратительнымъ звѣремъ по характеру. Она совершала невѣроятныя преступленія: замораживала живыхъ людей для потѣхи, принимала ванны изъ крови молодыхъ дѣвушекъ, ради сохраненія красоты своей и проч. На картинѣ изображена сцена, происходившая въ зимнюю стужу въ родовомъ замкѣ графини — Ксейчъ. Графиня устроила себѣ отвратительное зрѣлище для развлеченія. Она приказала привести нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ изъ своихъ крѣпостныхъ, раздѣть ихъ до нага на морозѣ и поливать ледяной водой, превращая живыя существа въ безобразныя глыбы льда. Графиня, въ великолѣпной шубѣ, въ креслѣ, сидитъ на дворѣ и съ подлой улыбкой на красивомъ лицѣ любуется придуманной ею жестокой забавой. Истманъ Чёкъ съ большой энергіей и выразительностью, сочной кистью передалъ на картинѣ эту ужасную сцену. Это выдающееся во всѣхъ отношеніяхъ произведеніе художника сразу сдѣлало ему имя, пріобрѣло извѣстность.

Къ бракосочетанію принцессы Уэльской Модъ съ принцемъ Карломъ Датскимъ

Хотя свадьба внучки королевы Викторіи съ сыномъ кронпринца Датскаго носила преимущественно семейный характеръ, тѣмъ не менѣе церемонія бракосочетанія была обставлена съ блескомъ и пышностью, достойными королевскаго дома. Для совершенія торжественнаго обряда прибылъ архіепископъ Кентерберійскій съ нѣсколькими епископами. Капелла Букингамскаго дворца была роскошно убрана массою цвѣтовъ и среди этихъ декорацій особенно выдѣлялся цвѣточный крестъ; драпировки изъ краснаго шелка составляли веселый и вмѣстѣ съ

Иностранные художники. — Кровавая графиня. Картина Иствана Чёка.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Б. А. Пуцъ.



Отъѣздъ новобрачныхъ изъ букингамскаго дворца.

Англія. Лондонъ.—Бракосочетаніе принца Карла Датскаго съ принцессой Уэльской Модъ 10 (22)-го іюля с. г.

тѣмъ величественный фонъ для этихъ декорацій и для картинъ религіознаго содержанія, исключительно принадлежащихъ кисти старинныхъ итальянскихъ мастеровъ.

Золотое священное блюдо, употребляемое въ королевскихъ капеллахъ, стояло на алтарѣ, и повсюду глазъ встрѣчалъ множество цвѣтовъ, тогда какъ граціозные изгибы пальмовыхъ деревьевъ придавали разнообразіе довольно прямолинейному стилю церкви. Вскорѣ послѣ одиннадцати часовъ стали собираться приглашенные гости; кромѣ иностранныхъ пословъ между ними находились маркизъ и маркиза Салисбюри, м-ръ и м-ссъ Гладстонъ, герцогъ Норфолькскій, герцогъ и герцогиня Девонширскіе и много другихъ знатныхъ лицъ. Когда они заняли назначенныя мѣста, ровно въ полдень прибыло духовенство: архіепископъ кентерберійскій, епископъ лондонскій, епископъ винчестерскій и другіе почетные деканы и каноники. Остававшіеся до церемоніи полчаса были заняты прибытіемъ королевскихъ процессій, слѣдовавшихъ одна за другой.

Въ четверть перваго королева, прибывшая наканунѣ въ букингамской дворецъ, прослѣдовала изъ своихъ аппартаментовъ въ парадную библіотеку, гдѣ собрались члены королевскаго дома, а оттуда въ капеллу въ предшествіи своей свиты и государственныхъ чиновъ; вмѣстѣ съ нею шли принцъ Артуръ Коннаутскій и принцъ Христіанъ-Викторъ Шлезвигъ-Голштинскій; остальная королевская фамилія слѣдовала согласно церемоніалу.

Августѣйшій женихъ, выѣхавшій часомъ раньше изъ Марльборо-гауза, дожидался со своей свитой въ дамской столовой и вступилъ въ капеллу, также предшествуемый придворными чинами и сопровождаемый принцами Христіаномъ и Гарольдомъ Датскими.

Только что онъ занялъ свое мѣсто, по правую сторону отъ алтаря, какъ вошла среди всеобщаго волненія ожиданія августѣйшая невѣста въ предшествіи чиновъ двора и камергера; по правую и лѣвую руку ея шли отецъ и братъ — принцъ Уэльскій и принцъ Іоркскій, а за нею слѣдовалъ парадный кортежъ подругъ, блиставшихъ молодостью, свѣжестью и красотой. Подъ звуки гимна „О, Paradise“ царственная невѣста стала рядомъ съ женихомъ, который занялъ свое мѣсто также подъ пѣніе гимна „О, совершенная любовь“, сочиненія лэди Арчеръ Гилль.

Затѣмъ немедленно началась церемонія. Архіепископъ со своими ассистентами приступилъ къ совершенію обряда; принцъ Уэльскій сдалъ жениху свою дочь, голосъ которой мелодично прозвучалъ въ тишинѣ капеллы, когда она отвѣчала на обычные вопросы.

Прекрасная рѣчь архіепископа придала еще больше торжественности религіозной церемоніи, которая поражала глазъ своимъ блескомъ. Музыка органа и пѣніе хора были великолѣпны и всѣ музыкальные и вокальные нумера исполнялись первоклассными артистами.

Подъ звуки мендельсоновскаго „Свадебнаго марша“ августѣйшіе новобрачные оставили капеллу; непосредственно за ними слѣдовали подруги невѣсты, родители невѣсты и жениха — принцъ и принцесса Уэльскіе, кронпринцъ и кронпринцесса Датскіе. Королева въ отдѣльной процессіи и другимъ путемъ присоединилась къ нимъ въ библіотекѣ, гдѣ актъ о бракосочетаніи былъ подписанъ счастливой молодою четою и самой королевой, которая вслѣдъ затѣмъ, ласково простившись съ молодыми супругами, удалилась въ свои аппартаменты. Остальная королевская семья прослѣдовала въ Парадную столовую, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Приглашенные гости ея величества завтракали въ Бальной залѣ. Нѣсколько ранѣе трехъ часовъ свадебная процессія двинулась изъ бекингенскаго дворца въ Марльборо-гаузъ, направившись туда черезъ Конститюшенъ-гилль, Пикадилли и Сенъ-Джемскую улицу. Такое распоряженіе было достойно оцѣнено публикою, что вполнѣ подтверждалось громаднымъ стеченіемъ народа и множествомъ украшеній на городскихъ зданіяхъ.

Собравшіеся зрители горячо привѣтствовали какъ популярную юную чету, такъ и ихъ родственниковъ англійскаго и датскаго дома; тѣ же громкія привѣтствія раздавались по дорогѣ, когда новобрачные принцъ и принцесса ѣхали черезъ Пелль-Мелль, Реджентъ-стритъ и Шефтеберійскую аллею къ станціи Сенъ-Панкрасъ, откуда они отправились въ Эпильтонъ, свою новую загородную резиденцію.

С.-петербургекія скачки

Во вторникъ, 16-го іюля, состязанія начались съ „барьерной скачки“ на 2 версты. Призъ оспаривали четыре лошади, и изъ нихъ неожиданно пришла первою „Гвадіана“ Н. К. Папалазаря въ 2 м. 38 с., получивъ 406 руб.; второю на корпусъ отъ нихъ пришла „Акватинъ“ М. С. Ильенко. Вторая скачка была съ препятствіями на „Призъ Дудергофскій“ въ 1075 рубл.—на 2 версты. Изъ скакавшихъ трехъ лошадей лучше другихъ пришла „Миньона“ Н. А. Лисаневича (ѣздокъ владѣлецъ); время скачки 2 м. 42 с.; въ двухъ корпусахъ отъ нея оказалась „Галіота“ Н. К. Папалазаря и третьей пришла „Русалка“ В. А. Лисаневича. „Пробный“ призъ для жеребцовъ двухлѣтокъ (2410 рубл.) на одну версту, разыгрывался между семью лошадьми. Лошади вышли общей группой, вели „Трикъ-Тракъ“ и „Жуисангъ“, но первымъ пришелъ „Мечникъ“ И. И. Решке въ 1 м. 10 с., т. е. тише противъ кобылъ на одну секунду; въ трехъ корпусахъ отъ него пришелъ, вторымъ „Нептунъ“ и за нимъ „Трикъ-Тракъ“, „Бургманъ“, „Калифъ на часъ“ и друг. Призъ „Нахичеванскій“ въ 760 рубл., барьерная скачка на $2^{1}/_{2}$ версты разыгрался между шестью лошадьми и съ выигрышемъ оказался „Грачъ“ Е. З. Корбута, второю была въ трехъ корпусахъ отъ него, „Копія“ Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонскаго и третьимъ „Зевесъ“ В. А. Лисаневича. Призъ „рижскій“—1150 рубл.—на 2 версты разыгрался между десятью лошадьми. Лучшую рѣзвость здѣсь выказала „Дебора“ С. С. Зоненберга, пришедшая къ столбу въ 2 м. 30 с.; второю, въ двухъ корпусахъ, была „Малина“ В. В. Маркетова и В. Д. Старосельскаго, и третьимъ „Регентъ“ барона П. А. Гейкинга.— Слѣдующій призъ „Озерковъ“ въ 1360 рубл., для трехлѣтокъ на $1^{1}/_{2}$ версты, оспаривало восемь лошадей. Изъ нихъ первымъ оказался „Нагарнукъ“ Новаго товарищества, окончившій скачку въ 1 м. 45 с.; въ трехъ корпусахъ отъ него пришла „Гагра“ графа А. А. Бобринскаго и уже третьей „Электа“ Л. Ф. Грабовскаго. Призъ „Рымкс-Рагиса“ на 2 версты въ 1650 рубл. разыгрался между шестью лошадьми и рѣзвѣе другихъ окончила „Зазуля“ князя Любомірскаго въ 2 м. 33 с.; на корпусъ отъ нея пришла „Виктрессъ“ С. С. Зоненберга и третья „Феръ-Таиль“ И. И. Решке. Слѣдующая скачка была гладкая на 2 версты — призъ 430 рубл.; его оспаривало пять лошадей и выиграли двѣ лошади, придя къ столбу голова въ голову въ 2 м. 32 с. Это была „Сулима“ А. А. Лихачева и „Іоганисбергъ“ В. А. Кромчедѣлова; послѣдняя, подходя къ столбу, нанесла „Сулимѣ“ кроссенъ, какъ это замѣтили въ публикѣ, но претензіи ѣздокъ на Сулимѣ по приходѣ не высказалъ. Первый призъ былъ раздѣленъ между пришедшими голова въ голову и третьимъ оказался „Гвидо“ А. Г. Львова. Послѣднимъ шелъ „Удѣльный призъ“ въ 2090 руб. на 2 версты 100 саж.; его выиграли двѣ лошади „Блэкъ-Принцъ“ А. Е. Платонова и В. Т. Малича и „Альтеа“ гр. М. Ѳ. Замойскаго, придя опять голова въ голову; третьимъ оказался „Жоржъ Онэ“. Перескачка между „Блэкъ-Принцемъ“ и „Альтеа“ привела къ слѣдующему результату: первый призъ получилъ „Блэкъ-Принцъ“, бросивъ „Альтею“ на шесть корпусовъ; время скачки 2 м. 49 с.

Въ четвергъ, 18-го іюля, скачки начались съ гладкой, добавочной. Почти съ мѣста повела скачку „Артемизъ“ В. К. Варгунина (ѣздокъ-владѣлецъ) и выиграла, придя въ двухъ корпусахъ отъ второй лошади, „Каракала“ А. К. Булатовича (ѣздокъ А. А. Павловъ) и третьимъ оказался „Мирамаръ II“ барона Н. О. Ребиндера; время скачки 2 м. 32 с., призъ съ подписными 450 рубл. Вторымъ разыгрывался призъ „Навоя“ въ 1.625 рубл., для трехлѣтокъ всѣхъ странъ на $1^{1}/_{2}$ версты. Скакало четыре лошади, и изъ нихъ выиграла легко „Вайтеръ“ кн. Любомірскаго, въ трехъ корпусахъ отъ второй лошади „Леди-Салюсбери“ И. И. Решке, третьей пришла „Дебора“ С. С. Зоненберга. „Араповскій“ призъ въ 4.600 рубл., для трехлѣтокъ на $2^{1}/_{2}$ версты, оспаривало восемь лошадей. Лучше другихъ пришла „Эпопея“ графа Гр. Ив. Рибопьера, въ 3 м. 8 с. „Тамбуринъ“ Н. І. Кирьянова и Д. Ѳ. Андро оказался, въ двухъ корпусахъ отъ нея, третьими пришли, голова въ голову, „Аббасъ-Паша“ С. М. Ильенко и „Дамаскъ“ братьевъ Иловайскихъ. Барьерная скачка на 3 версты, призъ „Яновскій“ въ 3.300 рубл., разыгрался между пятью лошадьми; выиграла его „Паника“ С. Л. Носовича, въ двухъ корпусахъ отъ „Грача“ Е. З. Корбута; третьимъ пришла „Галіота“ Н. К. Папалазаря и четвертымъ оказался „Адмиралъ Жерве“ С. М. Ильенко. Призъ „Голицынскій“ въ 2.240 рубл., для двухлѣтокъ на 1 версту, разыгрался между девятью лучшими лошадьми этого возраста. Его взялъ и довольно рѣзво „Л'адріатико“ Л. Ф. Грабовскаго въ 1 м. 8 с.; на голову вторымъ пришелъ „Эрнани, государственной деркульской скаковой конюшни и третьимъ оказался „Скогъ-Бой“ князя Любомірскаго.

Призъ „Варшавскій“ въ 1.130 рубл.—большой стипль-чезъ, гандикапъ, на дистанцію около 3-хъ верстъ, разыгрался между четырьмя лошадьми, и выигралъ его „Эллисъ“, на шесть корпусовъ отъ второй лошади „Русалки“ В. А. Лисаневича; третьей была „Миньона“ Н. А. Лисаневича; время скачки 4 м. 16 с. Добавочную гладкую скачку на 2 версты, призъ 530 рубл., выигралъ „Пти-Капоралъ“ К. А. Карского въ 2 м. 35 с.; вторымъ на корпусъ пришелъ „Оменъ“ С. К. Велечковскаго и третьимъ „Эксепсіонель“ Е. З. Корбутъ. На призъ „Кіевскій“ въ 1.195 рубл. скакало тринадцать лошадей, изъ нихъ пришли, голова въ голову: „Мойра“ и „Фадисъ“, въ 2 м. 30 с. Ѳ. Ѳ. Достоевскаго и Абдаръ; третьимъ пришелъ „Бояринъ“ графа Г. И. Рибопьера. Послѣдняя скачка была на призъ „Шувалова“ въ 1.400 рублей на 2 в. 100 саж.; призъ разыгрался между восьмью лошадьми; первый призъ взяли „Леди-Пелегрино“ графа М. Ѳ. Замойскаго въ 2 м. 41 с.; второй призъ достался „Орфэ“ И. Ѳ. Мамонтова, оказавшейся отъ нея на шею, и третьей была „Амра“ гр. А. А. Бобринскаго.

Въ воскресенье, 21-го іюля, скачки вышли исключительными по особенному интересу: всѣхъ призовъ было разыграно болѣе, чѣмъ на 25 тысячъ рублей; въ этотъ день шелъ одинъ изъ почетнѣйшихъ призовъ сезона „Императорскій“ и затѣмъ русскій „Оксъ“ и еще нѣсколько вполнѣ хорошихъ. Начались скачки съ гладкой на 2 версты, призъ 430 рубл. Изъ пяти скакавшихъ лошадей выигралъ „Каракалъ“ А. К. Булатовича, бросивъ вторую лошадь „Венуса“ на шесть корпусовъ; время скачки 2 м. 35 с. Большой стипль-чезъ въ честь Е. И. В. великой княгини Маріи Павловны — призъ 2.120 рубл.—разыгрался между четырьмя лошадьми, и выигралъ его „Вераксъ“ барона В. Н. Ренне въ 4 м. 2 с.; въ восьми корпусахъ отъ него оказался „Адмиралъ-Жерве“ С. М. Ильенко и третьимъ пришелъ „Капитанъ-Кукъ“ В. Н. Ростовцева. Призъ „Гагаринскій“ или русскій „Оксъ“ для кобылъ трехлѣтокъ, на 2 версты 133 саж., выиграла „Эпопея“ графа Гр. Ив. Рибопьера въ 2 м. 45 с.; на голову отъ нея пришла второю „Метаморфоза“ государственной деркульской конюшни и третьей „Милена“ С. С. Зоненберга. „Императорскій“ призъ въ 10.900 рубл. на 4 версты вызвалъ изъ конюшень всѣхъ нашихъ лучшихъ борцовъ. Всю скачку велъ „Тамбуринъ“ и видимо побѣда была бы за нимъ какъ вдругъ отдѣлился „Шамбери“ Л. Ф. Грабовскаго и выигралъ на $^{1}/_{2}$ корпуса отъ „Рабштыка“ В. Ѳ. Меринга; третьимъ пришелъ „Мортимеръ“ Н. Ѳ. Мамонтова; четвертымъ пришли голова въ голову двѣ лошади: Аббасъ-Паша“ и „Виктресъ“. Время скачки 5 м. 17 с. Барьерную скачку на $2^{1}/_{2}$ версты — призъ 770 рубл.—выигралъ „Фальстафъ“ В. К. Варгунина въ 3 м. 17 с.; вторымъ на полкорпуса отъ него пришелъ „Гастольдъ“ А. С. Чекунова и третьимъ „Туръ-Эйфель“ М. А. Толстаго. Призъ „Варшавскій“ въ 1.225 рубл. на $1^{1}/_{2}$ версты для трехлѣтокъ вызвалъ изъ конюшень пятнадцать лошадей. Лучше другихъ оказалась здѣсь „Электа“ Л. Ф. Грабовскаго, придя въ 1 м. 45 с.; на корпусъ отъ нея былъ „Бостонъ“ К. К. Мамонтова, за нимъ „Габоріо“ Ф. К. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго и четвертой пришла „Клеопатра“. Призъ „Салтыковскій“ въ 2.210 рубл., на 1 версту, выигралъ „Ладріатико“ Л. Ф. Грабовскаго въ 1 м. 9 с.; отъ него въ двухъ корпусахъ пришла „Блыскавица“ князя Любомірскаго и третьимъ былъ „Вайделотъ“ государственной деркульской скаковой конюшни. Добавочная барьерная скачка на 2 версты, призъ 530 рубл., разыгралась между четырьмя лошадьми. Призъ выигралъ „Іоганисбергъ“ В. А. Окромчедѣлова (ѣздокъ-владѣлецъ) въ 2 м. 38 с.; на $^{1}/_{2}$ корпуса отъ него пришла „Инеса“ Г. Н. Сверчкова и В. В. Тунотенскаго и третьимъ былъ „Микрофонъ“ В. К. Варгунина. Послѣднимъ въ этотъ день шелъ „Ланской“ призъ на 2 версты въ 1.320 рублей. Изъ пяти скакавшихъ лошадей лучше другихъ окончила „Гагра“ графа А. А. Бобринскаго, придя въ 2 м. 31 с.; вторымъ на полкорпуса отъ нея былъ „Гогъ-Магогъ“ Г. И. Кристи и третьимъ пришелъ „Ермакъ“ А. Е. Платонова и В. Г. Малича.

Новости печати

Женщина передъ судомъ литературы. *Н. Зинченко.* Мысли, факты и афоризмы. С.-Петербургъ. 1896. Цѣна 30 коп. „Сей трудъ весьма не совершененъ“... Эти слова Екатерины II являются однимъ изъ трехъ эпиграфовъ, поставленныхъ г. Зинченко на заглавномъ листкѣ его крохотной брошюрки. Весьма и весьма не совершененъ, приходится повторить и намъ по просмотрѣ этихъ 29 страничекъ, оцѣненныхъ издателемъ въ 30 копѣекъ. Судъ литературы — судъ вполнѣ почтенный, когда онъ дѣйствительно исходитъ отъ лица литературы, а не отъ таинственныхъ незнакомцевъ вродѣ г. Зинченко. Тенденціозно связанные въ одинъ благоухающій нѣкоторымъ специфическихъ запахомъ, и прескверным, букетъ мысли, факты и афоризмы, преподносимые составителемъ сборничка, пріобрѣтаютъ порою совсѣмъ не то значеніе, съ какимъ вышли изъ-подъ пера ихъ авторовъ. Иные же въ значительной степени теряютъ здѣсь свой самобытный блескъ, что служитъ наглядным доказательствомъ той старой истины, что и готовымъ матеріаломъ нужно пользоваться умѣючи. Нѣтъ ничего легче и въ то же время ничего труднѣе составленія сборниковъ, подобныхъ разсматриваемому. То или другое находится въ полной зависимости отъ степени компетентности берущагося за это лица. Лидія Пашкова, Боборыкинъ, Марлинскій, Сенека, Шекспиръ, Щедринъ, Дюма-сынъ, Цебрикова, Лермонтовъ, Ивановъ (?). Островскій, Цицеронъ, Левъ Толстой, Филиппъ Македонскій, Погодинъ, Сократъ, Мирабо, Скабичевскій, князь Мещерскій и т. д. и т. д., всѣ эти имена перемѣшиваются въ самомъ хаотическомъ безпорядкѣ съ цѣлью осужденія женщины судомъ литературы. Мы можемъ только удивляться дерзости и безтактности составителя этой дрянной книжонки, злоупотребляющего честными именами для своей цѣли, достаточно неумной. *Ап. К—скій*

Въ лучшіе годы. Собраніе стихотвореній *Н. И. Познякова.* С.-Петербургъ. Складъ изданія у М. М. Ледерле. 1896. Цѣна 1 р. 75 к. Сборникъ стихотвореній Н. И. Познякова, болѣе извѣстнаго въ литературѣ въ качествѣ беллетриста и писателя для дѣтей, является пріятною новинкою для всѣхъ любителей поэзіи. Разбросанныя на пространствѣ двадцати лѣтъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ, немногочисленныя оригинальныя стихотворенія его, хотя и обращали на себя вниманіе истинныхъ цѣнителей поэзіи при появленіи въ журналахъ, но, благодаря тому, что авторъ ихъ слишкомъ рѣдко знакомилъ съ ними читателей,—забывались. Если кто и помнилъ Н. И. Познякова, какъ поэта, то исключительно — поэта-переводчика, напоминавшаго о себѣ нѣсколько чаще. А между тѣмъ среди оригинальныхъ стиховъ его можно найти немало пьесъ, отмѣченныхъ печатью дарованія и проникнутыхъ гуманными стремленіями и порывами. Таковы его стихотворенія: „Передъ разсвѣтомъ“, „Туда! Тамъ все покой и ликованье!“, „Слезы“, „Ахъ, еслибъ хоть на мигъ“, „Расцвѣтаетъ. Ароматы льются вольною струей“, „Semper idem“, „За работой“, „Тихія ночи, бѣлыя ночи“ и друг. Все это написано такъ тепло, задушевно, просто и красиво. Переводилъ Н. И. Позняковъ Ан. Грюна, Гёте, Боденштедта, Рюккерта, Аду Кристенъ, Кернера, Гейне, Коппе, В. Гюго, А. Мюссе, Л. Аккерманъ, А. Казалиса, Прюдома, Викт. Гомулицкаго, Асныка, Лонгфелло и другихъ поэтовъ и надо отдать ему полную справедливость—въ большинствѣ случаевъ передавалъ духъ подлинника, оставаясь довольно близокъ и формѣ послѣдняго. Стихъ его не лишенъ мелодичности; языкъ стиха легокъ и гибокъ въ достаточной степени.

Ап. К—скій

А. Заринъ. Говорящая голова. Сборникъ разсказовъ изъ жизни странствующихъ артистовъ. Изданіе книжнаго магазина М. М. Ледерле. С.-Петербургъ. 1896. Цѣна 1 р. 50 к. Этотъ сборникъ разсказовъ талантливаго беллетриста вводитъ читателей въ область, являющуюся для большинства изъ нихъ въ полномъ смыслѣ „terra incognita“. Авторъ настоящей книги, не ограничившійся наблюденіемъ обманчивой внѣшности своей „натуры“, взглянулъ несравненно шире на задачи художника и съумѣлъ проникнуть въ скрытый пестрыми ширмами внутренній міръ своихъ „героевъ“ — съ ихъ сложной психологіей, стоящей на границѣ психопатологіи. Драмы, комедіи и жанровыя сценки ихъ жизни не могли промелькнуть безслѣдно мимо взора наблюдателя: онѣ дали ему возможность найти въ искалѣченномъ судьбою, развинченномъ обстоятельствами, отупленномъ ненормальною обстановкою и озлобленномъ неудачами существѣ — человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, — увидѣть въ этомъ человѣкѣ душу живую. Онъ находитъ въ этой открытой передъ нимъ душѣ и поэзію, полную мысли и чувства. Люди — везде люди, въ какое бы невозможное положеніе ни поставила ихъ слѣпая случайность. А гдѣ люди — тамъ страсти, гдѣ страсти — тамъ чувства. „Все то же, то же“, разница только во внѣшности, да въ мелочахъ. Такъ и въ разсказахъ г. Зарина. Въ нихъ онъ является не только моралистомъ, но и бытописателемъ съ самобытнымъ взглядомъ на творчество. Его разсказы, посвященные изображенію жизни странствующихъ артистовъ, дѣйствительно полны жизни. Лучшіе изъ семи разсказовъ, вошедшихъ въ разсматриваемый сборникъ: „Маруля“, „Коломбина“ и „Канатный плясунъ“.

Ап. К—скій

Стихотвореніе кн. П. А. Вяземскаго. Гр. С. Д. Шереметевымъ сообщено въ редакцію „Рус. Арх.“ стихотвореніе кн. П. А. Вяземскаго, еще нигдѣ, по словамъ этой редакціи, не обнародованное. Вотъ это стихотвореніе:

Зачѣмъ такъ чутки мы на чуждые намъ стоны,
А страждущей семьи намъ голосъ часто чуждъ?
Зачѣмъ по сторонамъ кидаемъ милліоны,
Когда у насъ ихъ нѣтъ для нашихъ кровныхъ нуждъ?

Какъ будто нѣтъ у насъ ни скорби, ни страданья,
Ни хлѣба алчущихъ, ни алчущихъ познанья,
Ни жадно чающихъ движенія воды?

Нѣтъ, многія поля у насъ еще безводны.
Для орошенья ихъ да брызнетъ свѣжій ключъ:
Торговлѣ, грамотѣ упрочьте путь свободный,
Степямъ вы дайте жизнь, потемкамъ — божій лучъ.

Нѣтъ, почва русская, томясь безъ удобренья,
И много проситъ рукъ, и много денегъ ждетъ,
Чтобъ зрѣлой жатвою добра и просвѣщенья
Насытиться вполнѣ могъ доблестный народъ.

Театръ — Искусство — Музыка

Искусства

— Картина Боголюбова. Недавно кронштадтское морское общество было осчастливлено Высочайшимъ подаркомъ отъ Государя Императора Николая Александровича — картиной нашего маститаго мариниста Боголюбова, заказанною въ Бозѣ почившимъ Императоромъ и представляющею русскую и французскую эскадры на тулонскомъ рейдѣ 1-го октября 1893 года. Картина уже находится въ зимнемъ помѣщеніи морского собранія. Она представляетъ большое полотно, изображающее видъ обширнаго рейда, на которомъ въ четыре линіи фронта размѣстились суда французской эскадры и русской подъ флагомъ контръ-адмирала Ф. К. Авелана. Первая линія на лѣвомъ планѣ картины состоитъ изъ крейсеровъ „Davoust“, „Tage“, эскадр. бр. „Devastation“, крейсера „Рында“ и миннаго авизо „Levrier“; вторая линія вправо — броненосцы: „Bodin“, „Marceau“, „Formidable“, эскадр. бр. „Императоръ Николай I“ и морех. кан. лодка „Терецъ“; третья мин. авизо „Leger“, крейсеръ „Alger“, броненосцы: „Hoche“ и „Richelier“ и крейсеръ I ранга „ПамятьАзова“ и четвертая линія крейсеръ „Milan“, броненосцы: „Colbert“, „Neptune“ и „Адмиралъ Нахимовъ“.

Театръ и музыка

— Опера Моцарта „Донъ-Жуанъ“ нѣсколько разъ была исполнена въ Мюнхенѣ въ ея первоначальномъ видѣ. Оркестръ и хоры были уменьшены, какъ и во времена Моцарта, не разъ управлявшаго своими произведеніями въ мюнхенскомъ „Residenz-Theater“, речитативы сопровождались фортепіано, на которомъ игралъ Рихардъ Штраусъ. Текстъ, партитура и сценаріумъ были тщательно провѣрены. Публики было на этихъ спектакляхъ много.

— Международный съѣздъ музыкантовъ и композиторовъ. Въ недалекомъ будущемъ въ Парижѣ состоится международный съѣздъ музыкантовъ и композиторовъ. Петербургскій музыкальный міръ приметъ участіе въ этомъ съѣздѣ въ лицѣ многихъ своихъ выдающихся представителей.

Смѣсь

— Э. Курціусъ, недавно умершій ученый археологъ, славился своею разсѣянностью. Однажды, когда онъ читалъ лекцію передъ многочисленной аудиторіей, увлекая слушателей своимъ краснорѣчіемъ, двери аудиторіи раскрылись и въ нихъ показался кучеръ-извозчикъ въ своемъ обыкновенномъ одѣяніи. Увидѣвъ профессора на каѳедрѣ, онъ воскликнулъ: „А, вотъ вы гдѣ, пріятель? Я васъ ищу больше получаса. Вѣдь, вы ушли, не заплативъ мнѣ ни гроша!“ Съ тѣхъ поръ Курціусъ всегда уже платилъ своему извозчику деньги впередъ.

Новости наукъ и цивилизаціи

Школа

— Курсы при томскомъ университетѣ. По примѣру курсовъ обученія пріемамъ подаянія помощи въ несчастныхъ случаяхъ, устраивавшихся въ Петербургѣ, въ Соляномъ Городкѣ, такіе же курсы, но съ болѣе широкой программой, съ предстоящаго учебнаго года будутъ устроены при томскомъ университетѣ.

— Женщины-врачи допускаются къ практическимъ занятіямъ въ женскихъ и дѣтскихъ клиникахъ импер. военно-медицинской академіи и соотвѣтственныхъ отдѣленіяхъ состоящаго при академіи клиническаго военнаго госпиталя для усовершенствованія въ избранныхъ ими спеціальностяхъ съ особаго на каждый случай разрѣшенія начальника академіи и по представленію завѣдующаго соотвѣтственную клиникою профессора срокомъ на два года, по истеченіи которыхъ срокъ тѣмъ же порядкомъ можетъ быть продолженъ еще на одинъ годъ. Число допускаемыхъ къ занятіяхъ женщинъ-врачей сообразуется съ числомъ штатныхъ женскихъ и дѣтскихъ мѣстъ въ каждой клиникѣ, а именно — по 1 женщинѣ-врачу на каждыя 10—15 кроватей. Во время нахожденія въ клиникахъ женщины-врачи несутъ обязанности ординаторовъ безъ всякаго за то вознагражденія и правъ госуд. службы. Въ виду того, что женщины-врачи получаютъ разрѣшеніе заниматься только въ женскихъ и дѣтскихъ клиникахъ, причемъ разрѣшеніе это на прочія учебно-вспомогательныя учрежденія академіи не распространяется, и въ виду безвозмездности труда, который онѣ несутъ при исполненіи ординаторскихъ обязанностей, женщины-врачи отъ установленнаго положеніемъ объ академіи 20-рублеваго взноса освобождены. Правила эти выработаны академической конференціею по иниціативѣ заслуженнаго профессора академіи г. Славянскаго.

Медицина и гигіена

— Вредное дѣйствіе иксъ-лучей. Инженеръ Леппинъ сообщаетъ въ „Deutsch. medicin. Wochenschrift“ свои наблюденія надъ рентгеновскими лучами, указывающія, что они обладаютъ такою же способностью обжигать кожу, какъ и солнечные лучи. „Я очень много дѣлалъ опытовъ съ рентгеновскими лучами“, говоритъ Леппинъ, „и всегда пользовался какъ объектомъ своей лѣвой рукой. Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ моя рука покраснѣла, опухла и между среднимъ и указательнымъ пальцами образовался пузырь, какъ отъ ожога. Только въ томъ мѣстѣ, гдѣ было надѣто кольцо, цвѣтъ кожи остался почти нормальнымъ. Послѣ употребленія свинцовой воды краснота пропала, но послѣдствія остались еще замѣтными въ теченіе пяти недѣль, и цвѣтъ кожи лѣвой руки, точно также какъ и ея поверхность, измѣнились, и лѣвая рука какъ будто постарѣла на нѣсколько лѣтъ по сравненію съ правой“.

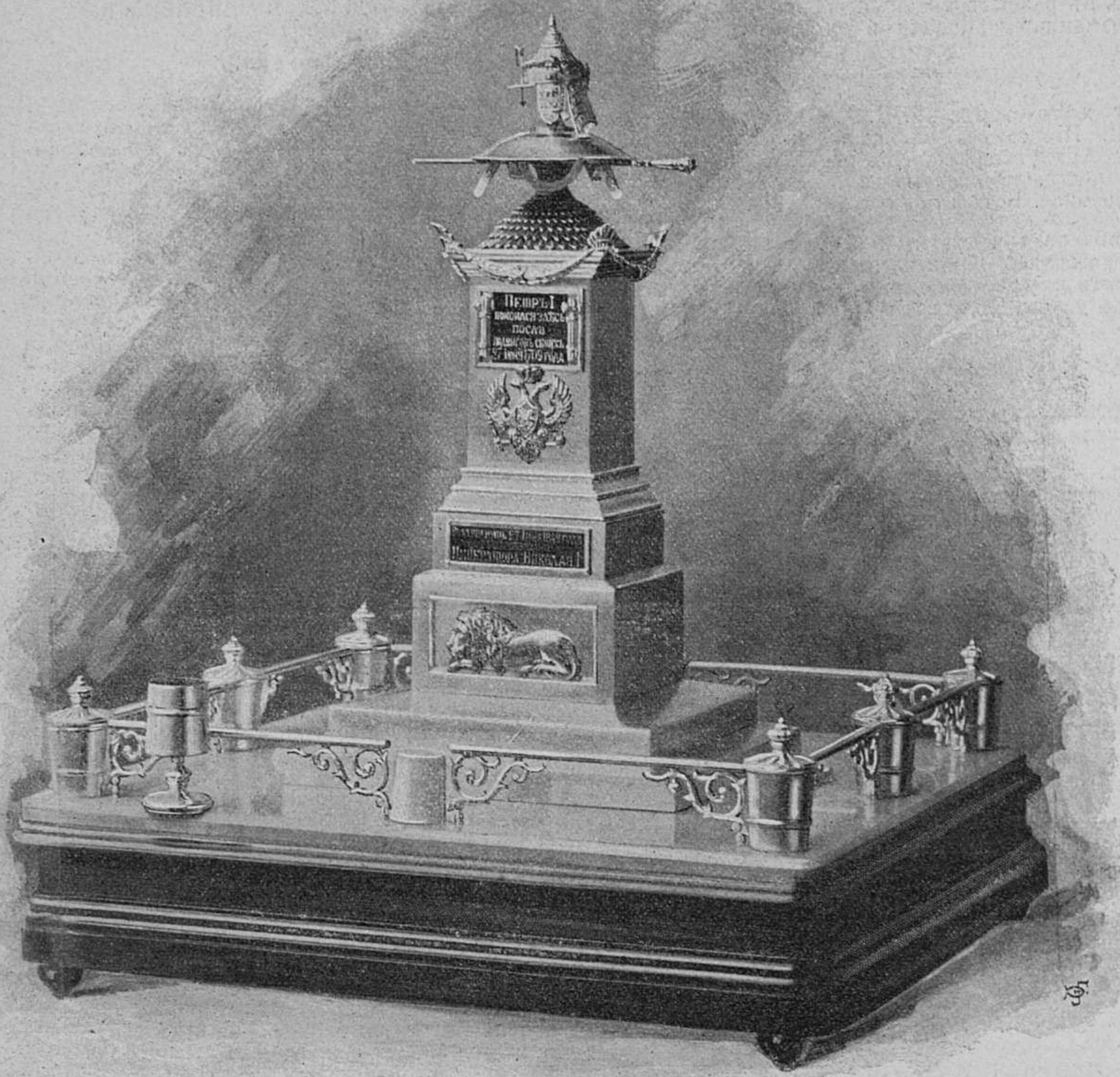
Некрологъ

Бергъ Леонидъ Іеронимовичъ, д-ръ медицины, приватъ-доцентъ Императорскаго харьковскаго университета, завѣдывавшій харьковской городской дѣтской больницей, спеціалистъ по дѣтскимъ болѣзнямъ, гуманный врачъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Харьковѣ 17-го іюля, 55 лѣтъ.

Стрѣльбицкій Аркадій Дмитріевичъ, членъ тифлисской судебной палаты, прослужившій болѣе 25 лѣтъ на Кавказѣ, опытный юристъ, членъ бывшей коммиссіи по составленію проекта законоположенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ пяти закавказскихъ губерній, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Кидзорахъ, тифлисской губерніи 16-го іюля, 52 лѣтъ.

Тхоржевскій Корнелій Владиславовичъ, писатель, даровитый беллетристъ, авторъ многихъ разсказовъ изъ военнаго быта, бывшій издатель охотничьей газеты „Приволжскій Вѣстникъ“, редакторъ газеты кн. Мещерскаго „Русь“, служившій въ пограничной стражѣ, авторъ книги „Записки о рыбной ловлѣ“, сотрудникъ „Гражданина“, „Саратовскаго Листка“, „Развѣдчика“, „Русскаго Вѣстника“ и друг. изданій, † въ кумысолечебномъ заведеніи—Богдановкѣ (станц. самаро-златоустовской желѣзной дороги), 13-го іюля, 37 лѣтъ.

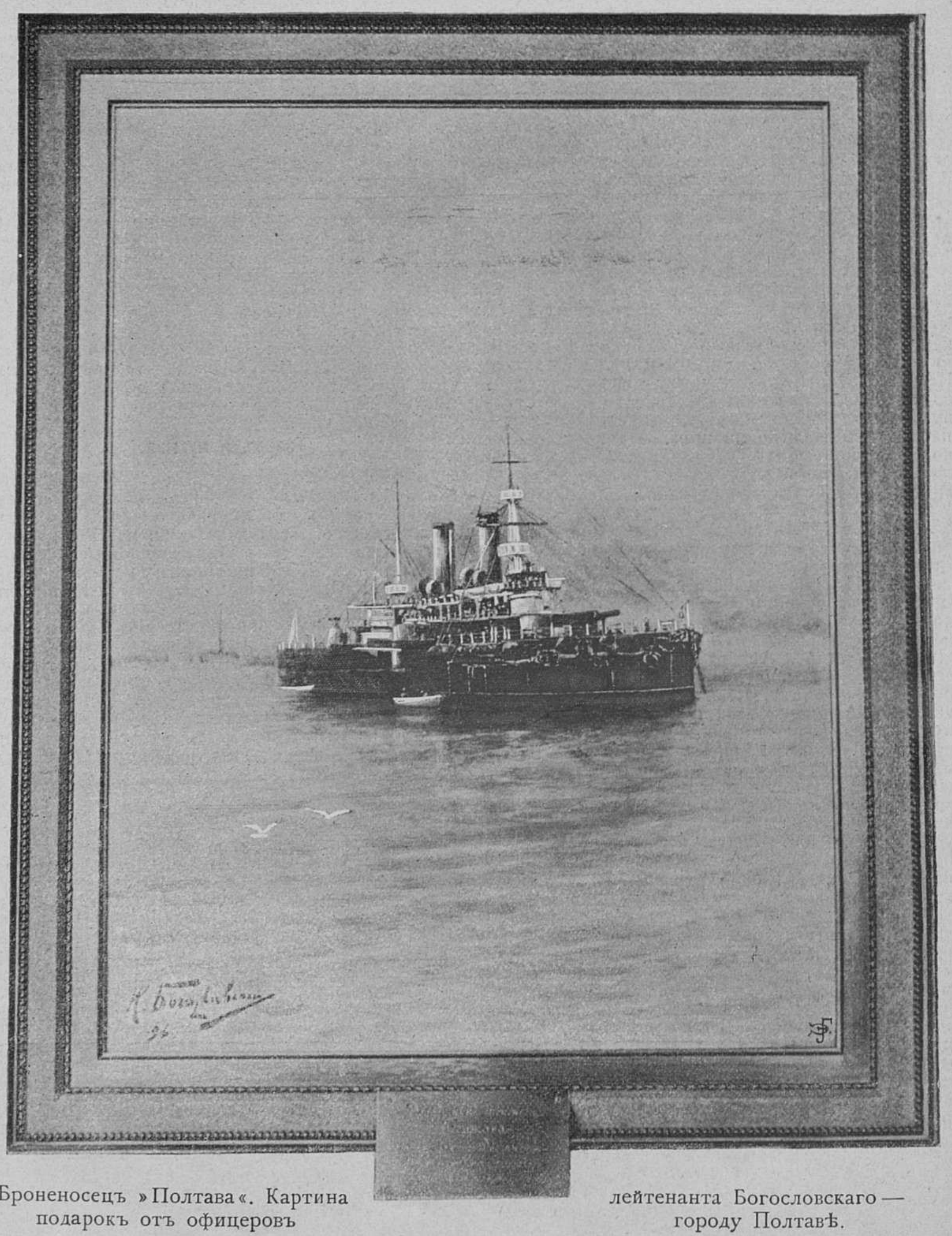
Узловскій Викентій Степановичъ, д-ръ медицины, писатель, членъ-корреспондентъ Императорскаго вольно-экономическаго и минералогическаго обществъ, сотрудникъ „Сѣверной Почты“, „Петербургскаго Листка“, „Сѣверной Пчелы“, „Сына Отечества“, „Экономическихъ Записокъ“, „Трудовъ Императорскаго вольно-Экономическаго общества“ и друг., † въ Спб. 18-го іюля, 62 лѣтъ. Свои рецензіи и друг. статьи онъ подписывалъ псевдонимомъ. В. Кольдъ. Ему принадлежитъ книжка „Небо и звѣзды“, выдержавшая около 5 изданій, и переводъ „Работницы“ Жюля Симона.



Серебряная братина — подарокъ отъ города Полтавы офицерамъ броненосца »Полтава«.

Серебряная братина — подарокъ офицерамъ броненосца »Полтава«

Два года тому назадъ былъ заложенъ въ петербургскомъ Новомъ адмиралтействѣ, огромный эскадренный броненосецъ „Полтава" (чуть ли не 480 фут. длины и 11,000 тоннъ), приписанный къ 7-му флотскому экипажу. Имя этого броненосца было выбрано очень удачно. Полтава закончила то, что начали галеры и корабли „краснаго флага капитана Петра Михайлова". Полтава превратила шведское Варяжское море въ русское, а московское царство—въ Россійскую имперію. Жители города Полтавы обрадовались новому броненосцу. Они сохранили очень живо память о Петрѣ, который прославилъ ихъ городъ, который молился въ ихъ церкви передъ битвой, который отдыхалъ послѣ нея тутъ—вблизи ихъ предковъ. И вотъ, дворянство и духовенство Полтавы благословили новорожденное судно образомъ и складнемъ. Отъ двухъ первыхъ полтавскихъ сословій не отстало и третье. Городское общество надумало поднести въ каютъ-компанію броненосца серебряную братину, чтобы офицеры пили изъ нея и вспоминали о побѣдѣ, которая сдѣлала Россію одной изъ великихъ державъ. Государь Императоръ разрѣшилъ сдѣлать это подношеніе. 27-го мая депутація отъ города Полтавы, состоявшая изъ городского головы В. П. Трегубова и М. А. Яковлева, поднесла эту братину командиру, офицерамъ и командѣ строящагося броненосца въ Петербургѣ, въ каютъ-компаніи 7-го флотскаго экипажа. При звукахъ музыки, четыре матроса внесли въ залъ огромный ящикъ, въ которомъ была заключена братина. Когда его открыли, приглашенные на торжество убѣдились, что жители Полтавы отличаются не только историческими традиціями, но и большимъ художественнымъ вкусомъ. Они сдѣлали изъ серебра точную копію памятника Петру I-му, воздвигнутаго 27-го іюня 1849 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ говоритъ надпись: „Петръ I покоился послѣ подвиговъ своихъ 27-го іюня 1709 года". На мраморномъ постаментѣ стоитъ серебряная четырехугольная колонна, аршина полтора вышиною, украшенная барельефомъ отдыхающаго льва и двуглавымъ орломъ и увѣнчанная щитомъ, мечемъ и шлемомъ. Памятникъ окруженъ серебряной рѣшеткой, съ восемью столбами въ видѣ врытыхъ въ землю пушекъ. Воинскому памятнику искусно придано мирное назначеніе. Верхъ памятника снимается, средняя его часть вынимается изъ фундамента и образуетъ высокое четырехугольное ведро, въ которое входитъ не малое количество вина. Пушки ограды превращаются въ серебряные стаканы. Братина сдѣлана полтавскимъ мастеромъ, который раньше работалъ въ мастерской Овчинникова. Мастеръ этотъ старался сдѣлать такую точную копію съ памятника, что работалъ съ помощью увеличительнаго стекла и былъ однажды стащенъ полиціей съ памятника, куда онъ забрался, чтобы изучить и измѣрить всѣ подробности. Въ адресѣ, чтеніемъ котораго сопровождалась передача братины, полтавскіе горожане выражали увѣренность, что броненосецъ будетъ высоко держать свое русское знамя въ далекихъ моряхъ. Командиръ „Полтавы" В. Р. фонъ-Бергъ отвѣчалъ, что братина послужитъ звеномъ, связывающимъ отнынѣ городъ Полтаву съ одноименнымъ ему броненосцемъ, и показалъ гостямъ картину, изображающую броненосецъ въ его будущемъ видѣ на кронштадтскомъ рейдѣ, написанную лейтенантомъ И. П. Богословскимъ, флагъ-офицеромъ броненосца, для поднесенія городу Полтавѣ. Самый броненосецъ, въ неоконченномъ видѣ, стоитъ въ Новомъ адмиралтействѣ, куда депутація и была приглашена хозяевами. Гости поднимались на рубку и спускались въ жилую палубу огромнаго стального ящика, поразительнаго по своимъ размѣрамъ и по цѣли своего устройства. Въ темной стальной каютъ-компаніи, гдѣ будетъ стоять серебряная братина, командиръ провозгласилъ тосты за Государя, Государыню, Генералъ-Адмирала, и присутствующіе спрыснули шампанскимъ связь между городскими и броненосными полтавцами. Было что-то торжественное въ этой сценѣ. Послѣ осмотра броненосца радушные хозяева угощали приглашенныхъ завтракомъ въ каютъ-компаніи экипажа, и серебряная братина, которая гордо красовалась по срединѣ стола, была наполнена благороднымъ напиткомъ. Говорились рѣчи о связи моряковъ съ обществомъ, о памяти Петра, о значеніи русскаго флота, и огромное серебряное ведро ходило въ круговую среди присутствующихъ. Это скромное, но рѣдкое торжество дало поводъ нашему талантливому и весьма оригинальному молодому беллетристу и фельетонисту Сигмѣ (С. Н. Сыромятникову) написать блестящую статью подъ заглавіемъ „Двѣ Полтавы", отрывокъ изъ которой, съ чисто фактическими данными, мы заимствовали здѣсь съ любезнаго разрѣшенія симпатичнаго автора.



Броненосецъ »Полтава«. Картина лейтенанта Богословскаго — подарокъ отъ офицеровъ городу Полтавѣ.

ХИЛЬДА

Новелла ГОДАРА де-ВИНЧИ. — Иллюстрацiи Маркетти.

I

Между озерами Веттернъ и Боренъ живописно рисуется замокъ Шарлоттенборгъ, на лѣсистой возвышенности, у подножiя которой змѣйкой извивается рѣка Мотала. Не болѣе трехъ или четырехъ километровъ въ длину, рѣка эта соединяетъ оба озера и течетъ въ одной изъ самыхъ прелестныхъ мѣстностей Швецiи. Воды ея прозрачны и чисты, какъ горный хрусталь; не особенно быстрое теченiе, какъ будто внушаетъ чувство безопасности и довѣрiя. Но спокойствiе это обманчиво: пуститься по ней на веслахъ можетъ безнаказанно только опытный пловецъ, вполнѣ знакомый съ ея безчисленными подводными камнями, быстринами и неожиданными поворотами, а межъ тѣмъ, красота и прелесть этой рѣки такъ привлекательны, что, гуляя по берегамъ ея, испытываешь почти непреодолимое желанiе измѣрить въ челнокѣ ея причудливыя извилины, плывя вдоль живописныхъ и тѣнистыхъ ея береговъ. Любуясь ею съ берега, трудно подозрѣвать быстроту и силу ея прозрачныхъ водъ, особенно любимыхъ лососями; съ удивленiемъ видишь, какого сильнаго напряженiя мускуловъ требуется отъ гребца на веслахъ, чтобы идти противъ теченiя.

При истокѣ ея изъ озера Веттернъ на ней запруда мельницы и быстрины, такъ что плаванiе по ней невозможно, но далѣе она дѣлается судоходна, при вышесказанныхъ условiяхъ, до самаго озера Боренъ, въ которое она впадаетъ, расширяясь при устьѣ; здѣсь теченiе ея менѣе порывисто и самое слiянiе съ озеромъ скрыто подъ тростникомъ, изъ-подъ котораго она съ шумомъ выбивается.

Въ эпоху нашего разсказа рѣка эта достигала наибольшей ширины, какъ разъ противъ замка Шарлоттенборга; о ней сложилась легенда, основанiе которой, какъ и происхожденiе всѣхъ легендъ, теряется во мракѣ временъ.

Какъ разъ посреди теченiя возвышался кругообразный подводный камень; подойти къ нему было трудно, почти невозможно — напоръ воды слишкомъ силенъ.

На этомъ мѣстѣ, при странныхъ, неожиданныхъ порывахъ, образовывался какой-то водоворотъ, какъ будто отъ дѣйствiя подземнаго огня, приводящаго воду въ кипѣнiе, а не отъ подводныхъ рифовъ, какъ это было въ дѣйствительности. Наблюдая съ вышины крутого берега, можно было отчетливо видѣть въ самомъ центрѣ этихъ пѣнящихся волнъ небольшое, не болѣе двухъ метровъ, пространство водной поверхности, спокойное, какъ зеркало, посреди громаднаго кипящаго котла.

Это мѣсто называлось котломъ; въ то время, когда по преданiю у каждой рѣки была своя фея, волшебница, покровительница Мотала, безъ сомнѣнiя отличавшаяся необыкновенной красотой, была причудлива и коварна, какъ и рѣка ей посвященная. Въ описанномъ нами мѣстѣ она устроила свою уборную, вѣрное убѣжище, гдѣ никто не могъ бы застать ее врасплохъ. Прекрасная фея исчезла, какъ, увы! исчезли всѣ легенды и всѣ волшебницы, изгнанныя, вѣроятно, ненавистнымъ свисткомъ паровыхъ заводовъ, устроившихся въ нѣкоторомъ разстоянiи и принесшихъ съ собою шумъ и волненiе въ мѣста, до тѣхъ поръ мало знакомыя, мало населенныя. Но древняя уборная феи существовала еще въ томъ видѣ, какъ она ее покинула. Небольшое, спокойное водное пространство, зеркало, въ которомъ нѣкогда она любовалась собою, было все на томъ же мѣстѣ, неприкосновенно блистая на солнцѣ.

Мѣстные старики отлично помнили, какъ случалось имъ видѣть въ сумерки прекрасныхъ лѣтнихъ вечеровъ чудное видѣнiе, которое сидѣло на скалѣ въ самомъ центрѣ котла, расчесывая

длинные волосы и любуясь собою въ зеркало водъ, какъ Лорелея въ германской балладѣ. Они увѣряли, что образъ прекрасной феи еще можно видѣть живо и отчетливо въ бассейнѣ, въ глубинѣ котораго онъ начертанъ неизгладимыми чертами; тамъ покоится она, вдали отъ святотатственныхъ взоровъ людей, подъ кипящими волнами, окруженная остроконечными утесами. Достигнуть середины рифа, говорили они, было дѣло трудное и опасное, но не невозможное. Была одна извѣстная точка, куда можно было провести маленькій челнокъ съ однимъ пловцомъ. Если удавалось пройти это опасное мѣсто, тогда относительно легко было добраться до камня, называвшагося по преданію „Табуретомъ феи", у подножія котораго находилось самое зеркало. Однако самый надежный гребецъ, вполнѣ знакомый съ прибоемъ волнъ, не вполнѣ могъ разсчитывать на удачу; малѣйшее колебаніе, малѣйшая неточность могли быть роковыми; если легкій челнокъ на одинъ дюймъ отклонялся отъ настоящаго направленія, какъ будто, подземный циклонъ захватывалъ его, въ секунду вертѣлъ имъ какъ волчкомъ, и затѣмъ челнокъ исчезалъ подъ водою. Дней восемь или десять спустя неслись по теченію или останавливались въ тростникахъ Борена обломки челнока и безжизненные, изуродованные, избитые останки пловца.

Легко понять, что на такой подвигъ не находилось охотниковъ, хотя въ мѣстныхъ сказаніяхъ называли нѣсколько смѣльчаковъ, которые пытались совершить его; немногіе — съ успѣхомъ; большинство поплатилось жизнью. Какъ бы то ни было, разсказы эти скорѣе походили на легенду; вѣрно лишь то, что уже много лѣтъ никто не пытался совершить такое опасное и безполезное предпріятіе.

Замокъ и владѣнія Шарлоттенборгъ принадлежали тогда барону Гаммархельмъ, обитавшему въ немъ со своею единственною дочерью, Хильдою. Вдовѣя уже нѣсколько лѣтъ, онъ жилъ одиноко, въ совершенномъ уединеніи. Онъ слылъ за человѣка сурового, нрава буйнаго; но въ общемъ о немъ мало и неохотно говорили.

Таковы были общія свѣдѣнія, которыя удалось получить мнѣ объ этой мѣстности, давно извѣстной мнѣ по живописности и красотѣ ея видовъ; я положилъ себѣ осмотрѣть ее и вполнѣ ознакомиться съ нею въ теченіе лѣта.

Въ первой половинѣ іюня, забравъ изрядный запасъ полотенъ и красокъ, я, вмѣстѣ съ сыномъ моимъ Раулемъ, только что возвратившимся изъ Дюссельдорфа, гдѣ онъ зимою изучалъ живопись, высадился въ небольшомъ городкѣ Мотала, расположенномъ при истокахъ этой рѣки изъ озера Веттернъ.

Женившись очень рано, по безразсудному увлеченію, возможному только въ ранней юности, на женщинѣ, прельстившей меня единственно своею красотою, я скоро горько разочаровался въ своемъ выборѣ и въ особенности жалѣлъ о поспѣшности этого выбора. Но къ концу года, рожденіе сына, стоившее жизни матери, сдѣлало меня вдовцомъ и возвратило мнѣ свободу. Мнѣ было всего двадцать три года, когда родился мой сынъ, но я былъ такъ несчастливъ въ моей семейной жизни, что рѣшилъ никогда болѣе не жениться и оставался вѣренъ этому рѣшенію. Вся моя привязанность сосредоточилась на ребенкѣ.

Въ то время, когда происходитъ мой разсказъ, я былъ еще молодъ; Рауль же, которому былъ двадцать одинъ годъ, былъ чрезвычайно развитъ для своихъ лѣтъ; насъ скорѣе можно было принять за двухъ братьевъ, двухъ товарищей, чѣмъ за отца съ сыномъ.

Въ этой мѣстности намъ пришлось быть въ первый разъ; прежде чѣмъ приняться за работу, мы хотѣли хорошенько изучить ее и потому согласились посвятить первые два дня на прогулки пѣшкомъ.

По мѣсту и почетъ. Нашею первою мыслью на утро, слѣдовавшаго за нашимъ пріѣздомъ, дня, было пойти осмотрѣть Котелъ, о которомъ я сообщилъ Раулю все, что только что передалъ въ моемъ описаніи.

Мы были поражены красотою вида и странностью явленія. У ногъ нашихъ была хрустальная поверхность воды, блиставшая на солнцѣ, какъ серебристая пелена, которая едва двигалась, такъ плавно было теченіе въ этомъ мѣстѣ. Посреди этого ровнаго поля возвышался какъ бы гигантскій котелъ съ зазубренными краями, черные бока котораго едва виднѣлись изъ-за кипящихъ волнъ, его окружающихъ.

По той же линіи, на противоположномъ берегу, гордо возвышался на горѣ замокъ Шарлоттенборгъ, бѣлыя башни котораго рѣзко выдѣлялись на густой листвѣ темной зелени, его окружавшей.

Рауль былъ въ восхищеніи и думалъ только, какъ бы лучше и вѣрнѣе передать этотъ прелестный видъ на полотнѣ.

Мы спустились нѣсколько по крутому спуску, поросшему кустарникомъ, чтобы поближе разсмотрѣть явленіе и отдать себѣ отчетъ въ точкѣ зрѣнія съ уровня рѣки.

Растительность въ этой долинѣ необыкновенно пышна для такой сѣверной страны, какъ Швеція. Вездѣ густые и часто растущіе деревья и кустарники; они въ такомъ изобиліи покрывали берега рѣки, что дѣлали ихъ почти неприступными.

Мы мигомъ дошли до берега, болтая и шутя, какъ болтаютъ молодые люди, думая что они одни въ лѣсу.

Каково же было наше удивленіе, когда выбравшись изъ подъ ивъ, корни которыхъ были въ водѣ, мы увидали какъ разъ передъ нами и такъ близко, что могли бы дотронуться до него, прехорошенькій челнокъ и въ немъ молодую дѣвушку. Она, казалось, не особенно удивилась нашему несвоевременному и неожиданному появленію, вѣроятно, потому, что слышала уже наши шаги и нашу оживленную бесѣду.

Очевидно, мы застали ее въ ту минуту, когда она рисовала красками съ натуры, потому что она укладывала въ свою лодочку мольбертъ и другія принадлежности.

Мы поклонились, сказавъ нѣсколько словъ извиненія; она отвѣчала легкимъ наклоненіемъ головы, но не повернулась къ намъ, не удостоивъ насъ даже взглядомъ. Не торопясь, докончивъ свои сборы, она сѣла, схвативъ весла; гордымъ и повелительнымъ движеніемъ подбородка и глазъ она указала намъ на цѣпь, которою былъ привязанъ челнокъ къ ивѣ; жестъ былъ такъ выразителенъ, что не понять его было невозможно. Повинуясь этому нѣмому приказанію, я поспѣшилъ снять канатъ, бросивъ его подъ скамью, потомъ тихонько оттолкнулъ челнъ. Едва примѣтная улыбка была мнѣ наградой; затѣмъ прекрасная незнакомка, лицо которой поневолѣ должно было прямо обратиться къ намъ, удалилась, налегая на весла.

Она гребла съ замѣчательною легкостью и граціей; правильное и мѣрное движеніе весла прелестно выставляло ея гибкую и стройную талію и прекрасное сложеніе. Никакой робости, никакой лихорадочной поспѣшности въ движеніяхъ; ничто не выказывало въ ней молодой пансіонерки, глупо чопорной, удивленной, избѣгающей, сама не зная почему, взоровъ посторонняго человѣка. Напротивъ, она смотрѣла на насъ прямо, взглядомъ слегка удивленнымъ и скромно вопросительнымъ, какъ свѣтская женщина, причемъ нашъ растерянный и нѣсколько сконфуженный видъ придавалъ ея выраженію оттѣнокъ ироніи.

Видимо, она привыкла плавать по этой рѣкѣ; она направилась прямо къ Котлу, не оборачиваясь ни разу и ни на минуту, не измѣняя направленіе своего челнока, обогнула рифъ и быстро проскользнула къ противоположному берегу; тамъ мы видѣли, какъ она причалила къ небольшой пристани изъ досокъ, гдѣ оставила свой челнокъ и скрылась въ лѣсистой дорожкѣ, которая вела къ замку. Съ минуту еще мы могли слѣдить взоромъ за бѣлымъ платьемъ, то мелькавшимъ, то исчезавшимъ между деревьямъ.

Тогда только мы пришли въ себя. Я взглянулъ на Рауля: казалось, онъ только что опомнился отъ чуднаго сна.

— Прелестное видѣніе! сказалъ я весело. — Очевидно, эта одна изъ дамъ замка; если бы я былъ въ романическомъ настроеніи, я бы охотно превратилъ ее въ возродившуюся фею этой рѣки; я почти ожидалъ, что она прямо скроется въ Котлѣ. Замѣтилъ-ли ты ея глаза, Рауль? Какой странный цвѣтъ, какъ разъ зеленоватый оттѣнокъ этихъ коварныхъ водъ и совсѣмъ особенное выраженіе!

Весь день Рауль казался мнѣ задумчивымъ и грустнымъ; мнѣ это вовсе не нравилось. Мы осмотрѣли еще весь берегъ рѣки до озера Боренъ; мы возвратились только къ вечеру, усталые, но въ восторгѣ отъ прелестныхъ этюдовъ и ландшафтовъ, задуманныхъ нами; мы надѣялись пополнить ими нашъ портфель для работы зимою. Рѣшено было приступить къ дѣлу со слѣдующаго дня и начать съ Котла въ томъ мѣстѣ, откуда мы въ первый разъ любовались имъ.

Туда мы и отправились со всѣми принадлежностями.

Проработавъ съ минуту, Рауль, озабоченный, сказалъ мнѣ:

— Не слѣдовало ли намъ сдѣлать визитъ въ замокъ, хотя бы для того, чтобы извиниться передъ молодой особой, которую мы вчера обезпокоили? Мы были въ ея владѣніяхъ, какъ будто ворвались къ ней.

Это было начало того, чего я опасался. Я зналъ впечатлительную натуру и страстный характеръ Рауля. Онъ былъ поклонникомъ красоты и имѣлъ склонность къ романическому. У меня было предчувствіе, что онъ страстно влюбится въ эту женщину, если еще разъ увидитъ ее; я прочелъ это въ его взглядахъ и заранѣе зналъ, что любовь эта не только нарушитъ всѣ его занятія лѣтомъ, но и послужитъ къ его несчастію, если онъ во время не оторвется отъ нея.

— Рауль, сказалъ я ему, вчера послѣ ужина,—когда ты ушелъ спать, я только что хотѣлъ послѣдовать за тобою, какъ старый хозяинъ нашей гостинницы предложилъ мнѣ выкурить съ нимъ сигару на террасѣ. Я согласился. Говоря о томъ, о семъ, слово за слово, я разсказалъ ему, какъ мы провели день; мнѣ пришло на мысль узнать у него нѣкоторыя подробности о баронѣ Гаммархельмѣ и его семействѣ.

— Видите ли, отвѣтилъ онъ послѣ минутнаго колебанія,— надо вамъ знать, что баронесса, умершая лѣтъ двадцать тому назадъ, была на двадцать пять лѣтъ моложе своего мужа. Она была замѣчательной красоты, немного гордая и надменная, какъ и подобаетъ владѣлицѣ замка. Великолѣпная наѣздница, она страстно любила красоту природы и всякаго рода упражненія на открытомъ воздухѣ, въ которыхъ отличалась необыкновенною ловкостью. Вскорѣ послѣ ихъ брака, совершившагося за границей, баронъ и его супруга поселились въ Шарлоттенборгѣ. Все шло хорошо въ первые два года и молодая баронесса относительно была счастлива. Знала ли она прошлое своего супруга, когда согласилась сдѣлаться его женой? Все заставляетъ думать, что оно было ей совершенно неизвѣстно. Познакомившись съ нею за границей, ему легко было скрыть отъ нея, что онъ вдовецъ и что его первая жена исчезла страннымъ, таинственнымъ образомъ. Я еще прекрасно помню эту несчастную молодую женщину—я говорю о первой его женѣ — продолжалъ старый трактирщикъ,

проведя рукою по лбу: я въ то время жилъ въ замкѣ въ должности метръ-д'отеля въ дни пріемовъ; она была лунатикъ, и многіе, какъ и я, видѣли ее, гулявшею въ лѣтнія ночи, въ бѣломъ пеньюарѣ, по берегу рѣки.

Въ одинъ прекрасный день стало извѣстно, что, выйдя ночью изъ своихъ комнатъ, она болѣе туда не возвращалась. Вездѣ искали ее, въ лѣсу, вдоль рѣки; оказалось, что маленькій яликъ, на которомъ баронесса любила кататься, тоже пропалъ. Все обыскали до озера Боренъ и тамъ между тростниками нашли обломки челнока. Не оставалось сомнѣнія въ судьбѣ несчастной молодой женщины: въ припадкѣ лунатизма она отправилась въ челнокѣ, подошла близко къ рифу и тамъ погибла.

Печаль барона высказывалась бурно, но никто не вѣрилъ ея искренности. Всѣ знали, что съ нимъ періодически бывали приступы какого-то наслѣдственнаго безумія, тѣмъ болѣе опасные, что онъ умѣлъ скрывать ихъ съ дьявольскою хитростью отъ всѣхъ, кромѣ своей жертвы. Никто не видалъ, чтобы онъ дурно обращался со своей женой, чтобы онъ произносилъ угрозы или оскорбленія, но всѣ знали, что жизнь ея невыносима изъ за его грубости и рѣзкости.

Такъ рѣка никогда и не возвратила трупа. Что касается до обломковъ челнока, могу сказать вамъ положительно, я былъ изъ тѣхъ, которые ихъ собирали: они вовсе не имѣли вида тѣхъ, которые побывали бы въ таинственной глубинѣ водной пучины. Притомъ, достовѣрно извѣстно, что котелъ выбрасываетъ предметы или тѣла, въ него попавшіе, не ранѣе четвертаго дня, а эти обломки были найдены въ первое же утро послѣ катастрофы. Баронъ приказалъ немедленно сжечь ихъ, подъ предлогомъ, что ему больно ихъ видѣть. Замѣтьте при этомъ, что трупы рано или поздно, всегда всплывали въ рѣкѣ или въ озерѣ. Случай съ баронессой былъ единственнымъ въ исторіи нашей долины.

Въ то время носились слухи, что островокъ, образующій Котелъ, имѣлъ прямое сообщеніе съ замкомъ черезъ подземелье, проходившее подъ русломъ рѣки; входъ въ него скрывался подъ кустарникомъ и терніемъ, наполняющимъ теперь рвы. Это таинственное подземелье доходило до склепа, на половину залитаго водою и приходившагося какъ разъ подъ Котломъ.

Объ этомъ говорили при слѣдствіи: было приказано сдѣлать розыски въ окрестностяхъ замка и въ руслѣ рѣки, чтобы болѣе или менѣе узнать основательность этихъ слуховъ, со слабою надеждою найти какой нибудь признакъ, который далъ бы суду возможность объяснить причину исчезновенія баренессы.

Однако въ ночь передъ тѣмъ днемъ, когда былъ назначенъ осмотръ мѣстности, внезапно произошелъ обвалъ земли подъ русломъ рѣки, между Котломъ и берегомъ замка.

Единственный свидѣтель, который могъ дать кое-какія свѣдѣнія объ этомъ происшествіи, былъ старый крестьянинъ, по имени Свенсонъ, жившій въ маленькой хижинѣ, на противоположномъ берегу. Онъ объявилъ, что въ срединѣ ночи былъ разбуженъ шумомъ, похожимъ на глухой взрывъ.

Какъ бы то ни было, на слѣдующее утро замѣчено было сильное пониженіе уровня въ руслѣ руки. Изслѣдованія привели дѣйствительно къ открытію входа въ подземелье, во рву замка; въ него можно было войти и даже пройти нѣкоторое пространство, но пришлось остановиться: проходъ былъ совершенно засыпанъ свѣже-обвалившейся землей. Слѣдствіе прекратилось; исчезновеніе баронессы и смерть ея приписали несчастному случаю. Баронъ уѣхалъ за границу и возвратился только черезъ десять лѣтъ, со своею второю супругою.

Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Шарлоттенборгъ, новая владѣлица замка чрезвычайно заинтересовалась необыкновеннымъ явленіемъ природы въ имѣніи ея мужа. Она собирала всѣ легендарные или дѣйствительные разсказы, которые къ нему относились; узнавала имена смѣльчаковъ, которые, какъ указывала молва, осмѣливались проникать до Котла и возвратились оттуда живыми или мертвыми; спрашивала объясненія относительно точнаго расположенія скалъ, хотѣла знать—какъ, плывя, принять безопасное направленіе.

Въ одинъ прекрасный день, пользуясь отсутствіемъ своего мужа, она сѣла въ свой челнокъ, стала грести къ рифу, дошла до него, привязала лодку къ Табурету Феи и быстро наклонилась къ зеркалу. Никто не видалъ ея безумной выходки, кромѣ стараго Свенсона, который слѣдилъ за ней глазами съ самой своей хижины; онъ такъ обезумѣлъ отъ страха, что не могъ произнести ни слова, ни сдѣлать движенія, чтобы привлечь вниманіе своей жены, занятой въ то время чѣмъ-то въ кухнѣ.

„Вдругъ“, разсказывалъ онъ впослѣдствіи,—„я увидѣлъ, что баронесса откинулась назадъ съ выраженіемъ неописаннаго ужаса, опять посмотрѣла въ зеркало, нагнулась надъ нимъ какъ можно болѣе, какъ будто желая проникнуть въ его тайну; минуту спустя, она сѣла въ челнокъ, выѣхала изъ пучины, такъ же удачно, какъ въѣхала въ нее, стала грести къ берегу, быстро вбѣжала въ замокъ и заперлась въ своей комнатѣ. Слуги, видѣвшіе, какъ она проходила по своемъ возвращеніи, замѣтили, что черты лица ея выражали ужасъ и она казалась очень взволнованной. Никто не знаетъ навѣрное, что произошло между супругами, когда возвратился баронъ, но съ тѣхъ поръ взглядъ его сталъ такъ же угрюмъ и свирѣпъ, какъ и въ послѣдніе мѣсяцы жизни его первой жены. Вѣрно одно, говорили слуги, что между супругами произошла страшная сцена; баронесса пролежала въ постели шесть недѣль и жизнь этой бѣдной женщины стала пастоящимъ адомъ съ этого времени.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ поѣздки ея къ Котлу, у нея родилась дочь Хильда, та самая, которую вы встрѣтили сегодня утромъ; но рожденіе этого ребенка нисколько не смягчило отношеній мужа къ женѣ.

Эта горькая жизнь длилась еще нѣсколько времени; потомъ въ одинъ прекрасный лѣтній вечеръ несчастная владѣлица замка предприняла новую поѣздку къ Котлу; на этотъ разъ исходъ былъ роковой, если можно такъ выразиться, говоря объ освобожденіи отъ такой безотрадной жизни, каково было ея существованіе. Тѣло ея было найдено восемь дней спустя въ озерѣ Боренъ, равно какъ и остатки челнока. Было ли то самоубійство? Былъ ли то несчастный случай? Объ этомъ могли дѣлать только предположенія.

Какъ и послѣ смерти первой своей жены, баронъ сдѣлался спокойнѣе; взглядъ его потерялъ свой свирѣпый блескъ и угрюмое выраженіе. Онъ становился все мрачнѣе и сосредоточеннѣе и теперь живетъ почти въ полномъ уединеніи.

Дочь его Хильда, оставшаяся двухъ лѣтъ послѣ матери, воспитывалась англичанкой-гувернанткой, умершей нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Она — живой портретъ матери. Противъ всякаго ожиданія, отецъ ее боготворитъ и ея малѣйшее желаніе— для него законъ. Она умна, образована, чрезвычайно ловка во всѣхъ физическихъ упражненіяхъ, какъ была ея мать. Что касается до ея характера, то о немъ мало слышно; говорятъ, что въ этомъ отношеніи она походитъ больше на отца, отъ котораго унаслѣдовала гордыя и надменныя манеры, смягчаемыя, однако, прелестною привѣтливостью, отличавшую ея мать. Въ эти послѣдніе годы я ее встрѣчалъ два раза; вполнѣ признавая ея гордую и аристократическую красоту, я замѣтилъ въ ея взглядѣ что-то сильно напоминающее барона, ея отца, и потому она мнѣ не особенно нравится“.

II

Рауль съ величайшимъ вниманіемъ слушалъ мой разсказъ, потомъ всталъ, отошелъ на нѣсколько шаговъ, какъ бы для того, чтобы лучше разсмотрѣть набросанный имъ на полотнѣ эскизъ.

— Все это очень интересно, сказалъ онъ, — но я никакъ не вижу, почему это могло бы помѣшать намъ исполнить долгъ вѣжливости относительно m-lle Гаммархельмъ. Мнѣ кажется, мы обязаны это сдѣлать.

— Милое дитя мое, отвѣчалъ я ему, — ты совершенно свободенъ въ этомъ случаѣ. Я просто передалъ тебѣ разсказъ нашего хозяина, чтобы предупредить тебя объ опасности, которой ты подвергаешься, если будашь настаивать на знакомствѣ съ особою, въ семьѣ которой, очевидно, есть какое-то наслѣдственное безуміе или мономанія. Я знаю, что ты скажешь: „Я такъ легко не влюбляюсь“. Прекрасно. Возможно даже, что я преувеличиваю привлекательность этой молодой дѣвушки для тебя впослѣдствіи. Я хочу только напомнить тебѣ, что мы пріѣхали сюда съ цѣлью работать и заниматься. Сердце у тебя нѣжное и немного романическое; ты, Рауль, энтузіастъ и художникъ. Не довѣряй твоимъ чувствамъ и впечатлѣніямъ. Какъ ты только что слышалъ, въ этой семьѣ наслѣдственное безуміе, а то, что я узналъ объ ея прошломъ, вовсе не пробуждаетъ во мнѣ желанія близко знакомиться съ нею. Вѣрь мнѣ, не стоитъ продолжать знакомства, случайно сдѣланнаго вчера. Относительно тебя, я разъ навсегда говорю тебѣ, что ты одинъ отправишься въ замокъ, если не отказываешься отъ своего намѣренія. Я вовсе не намѣренъ терять время на визиты. При томъ же эта молодая особа горда и надменна; очень возможно, что она считаетъ себя принадлежащею къ высшей общественной сферѣ, чѣмъ мы, и очень мало ищетъ общества двухъ неважныхъ живописцевъ, съ которыми случайно встрѣтилась.

Однако, не смотря на все, что я говорилъ,—а я говорилъ еще долго,—я видѣлъ, что мнѣ не убѣдить его.

Послѣ обѣда онъ одѣлся и отправился въ замокъ, между тѣмъ какъ я устроился подъ ивами съ цѣлью сдѣлать нѣсколько набросковъ.

Я уже возвратился въ гостиницу и курилъ сигару на верандѣ, когда онъ вернулся. Онъ былъ въ отсутствіи все время послѣ обѣда.

— Ахъ, милый папа, сказалъ онъ тотчасъ же, какая прелестная дѣвушка! Представь себѣ, душой и сердцемъ она художникъ, какъ ты и я; настоящій талантъ къ живописи. Она повела меня въ свою мастерскую, прелестно устроенную въ одной изъ башень замка; меблировка и драпировка во вкусѣ Макарта. Она показала мнѣ множество этюдовъ, эскизовъ и полотенъ, по истинѣ замѣчательныхъ для такой молодой особы, которая по профессіи не живописецъ. Она очень пріятная собесѣдница; много путешествовала, много училась и посѣщала мастерскія многихъ великихъ художниковъ.

— Такъ она хорошо приняла тебя?

— Съ прелестною привѣтливостью; свободный, аристократическій пріемъ владѣтельницы средне-вѣковыхъ замковъ. Она сразу сказала мнѣ, что послѣ нашего грубаго вторженія въ ея святилище, она ожидала нашего визита и спрашивала, почему ты не пришелъ со мною. О, нѣтъ, въ ея прекрасныхъ глазахъ, блистающихъ мыслью, умомъ и жизнью, нѣтъ и тѣни безумія; въ ея изящной, живой рѣчи нѣтъ ничего непослѣдовательнаго или ненормальнаго; въ оригинальныхъ ея сужденіяхъ — ничего страннаго или неяснаго...

Его восторгъ заставилъ меня улыбнуться. Во всемъ я узнавалъ его.

— А что же вы все время дѣлали? прорвалъ я. — Видѣлъ ты барона?

— О нѣтъ! M-lle Хильда мнѣ тотчасъ же дала понять, что слабое здоровье и престарѣлый возрастъ барона, ея отца, заставляютъ его почти не выходить изъ комнаты и что, въ сущности, она единственная представительница семьи Гаммархельмъ. Мы провели около двухъ часовъ въ ея мастерской; часы эти показались мнѣ минутами, такъ умѣла она сдѣлать ихъ интересными; она предложила мнѣ прогуляться въ паркѣ, затѣмъ повела меня на берегъ рѣки, гдѣ мы тоже немного прошлись. Дорогою мы дошли до пристани, гдѣ стоитъ ея хорошенькій яликъ, тебѣ уже знакомый. Она пригласила меня покататься въ лодкѣ; когда я взялся за весла, она сказала:

— Еслибы вы, какъ я, знали коварство этой прекрасной рѣки, то вы не такъ бы легко приняли мое предложеніе и не такъ бы неблагоразумно предложили свои услуги управлять лодкою. Знаете ли, что еслибы я допустила это, то черезъ пять минутъ мы оба были бы въ водной пучинѣ, борясь со всѣми ужасами смерти; изъ десяти случаевъ, такихъ девять!

Я прервалъ Рауля.

— Вотъ славно! сказалъ я, чтобы охладить немного его восторгъ, который начиналъ меня тревожить, — эта романическая молодая осаба желаетъ разыгрывать роль рѣчной феи! И ты допустилъ, чтобы твоимъ гребцомъ была молоденькая, двадцатилѣтняя вѣтренница, эффектно выказывающая свой бюстъ и бѣлыя руки, между тѣмъ, какъ ты, съ достоинствомъ сидя назади, спокойно рвалъ кувшинчики или декламировалъ стихи?

— Не смѣйся, отецъ, возразилъ онъ въ смущеніи; что мнѣ было дѣлать? Отказаться послѣ того, что она сказала, значило показать, что я трушу! Мы переѣхали рѣку и высадились какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ я сказалъ ей, ты хотѣлъ сдѣлать снимки. Но ты только что ушелъ, даже трава была еще помята тамъ, гдѣ ты сидѣлъ. Я проводилъ ее въ замокъ и, простившись съ нею, возвратился по большой дорогѣ, черезъ мостъ.

На другой день, утромъ, мы занялись этюдомъ Котла; я такъ былъ поглощенъ работой, что ни о чемъ другомъ не думалъ; вдругъ вижу, Рауль встаетъ. Въ кустахъ, за мною послышался легкій шорохъ и... Хильда Гаммерхельмъ явилась передъ нами.

Я уже говорилъ, какъ горько пришлось мнѣ раскаяваться въ томъ, что я въ юности поддался впечатлѣнію физической красоты женщины; безотрадный опытъ, вынесенный мною изъ моей непродолжительной супружеской жизни, сдѣлалъ меня чрезвычайно недовѣрчивымъ относительно прекраснаго пола. Я боялся за сына, зная—къ чему можетъ повести увлеченіе хорошенькимъ личикомъ, и что подъ нимъ часто скрывается. Самъ я избѣгалъ женщинъ; въ мои лѣта онѣ могли быть еще не совсѣмъ для меня безопасны, но привязанность къ сыну внушила мнѣ непоколебимое рѣшеніе не поддаваться увлеченіямъ.

Вслѣдствіе этого въ обществѣ и вообще въ отношеніи къ женщинамъ, особенно къ самымъ красивымъ, я принялъ особую систему, вѣжливо-недовѣрчивую и слегка насмѣшливую, неспособную расположить ихъ ко мнѣ. Это была броня, предохранявшая мое сердце отъ всякой искры, которая бы могла воспламенить его.

При внезапномъ появленіи прелестнаго существа, представшаго передъ нами съ улыбкой на устахъ, во мнѣ проснулся не мужчина, котораго вы, любезная читательница, можете понять и полюбить, каковъ былъ Рауль, но только художникъ, т. е. опытный практикъ, привычный глазъ котораго сразу охватываетъ контуръ, оцѣниваетъ тѣни, взвѣшиваетъ эстетическое достоинство, сравниваетъ съ извѣстными образцами. Невольно мнѣ вспомнился Ван-Бирсъ.

„Вотъ", говорилъ я себѣ, „съ ногъ до головы одно изъ очаровательныхъ созданій, соединяющихъ въ себѣ бабочку и цвѣтокъ и составляющихъ прелесть его кисти"; при первомъ взглядѣ я замѣтилъ только изящество и свѣжесть ея совершенно моднаго костюма, грацію и гибкость движеній; бѣлое платье и красный зонтикъ m-lle Гаммерхельмъ ярко обрисовывались на темной листвѣ.

Я всталъ, Рауль меня представилъ; она протянула мнѣ руку въ свѣтлой изящной перчаткѣ.

— Вашъ сынъ уже, вѣроятно, говорилъ вамъ, г. Де-Ланіеръ, сказала она, — что хотя я и не могу претендовать на титулъ артистки, а все же достаточно занималась живописью, чтобы оправдать мой интересъ къ этому искусству; вы легко поймете, что присутствіе извѣстнаго артиста въ нашей скромной долинѣ, не могло не возбудить во мнѣ желанія ближе познакомиться съ знаменитымъ художникомъ, произведеніями котораго я восхищалась въ Стокгольмѣ и въ другихъ городахъ.

Я поклонился.

Я заранѣе досадовалъ на нее, предвидя что она будетъ отвлекать насъ отъ занятій и мѣшать нашей работѣ, не говоря уже о болѣе серьезныхъ опасеніяхъ относительно восторговъ Рауля, и заговорилъ съ ней въ довольно кисло-сладкомъ тонѣ: „я никакъ не могъ ожидать, сударыня, чтобы меня интервьюировали здѣсь, на цвѣтущихъ берегахъ этой рѣчки; я былъ твердо увѣренъ, что пріѣхавъ сюда, мой сынъ и я, мы будемъ имѣть полную возможность отдохнуть посреди полей, и съ глазу на глазъ съ этою прекрасною природою, заготовить значительное количество этюдовъ и сюжетовъ подъ ея впечатлѣніями.

Я долженъ сознаться, что эта нелюбезная тирада нисколько не смутила ясности ея взгляда и прелести ея улыбки.

— Вы ошибались, отвѣчала она весело. — Здѣсь меня немножко считаютъ феей этой рѣчки; вы пришли въ мои владѣнія, я и расчитываю воспользоваться случаемъ и подрѣзать немного крылья вашей независимости! Но, шутки въ сторону, я горю желаніемъ, хотя нѣсколько и боюсь, услышать мнѣніе знаменитаго художника о моихъ слабыхъ опытахъ; я надѣюсь, что, не откладывая долго и безъ всякихъ отговорокъ, вы сознаетесь, что обязаны посѣтить владѣлицу тѣхъ мѣстъ, которыя вы собираетесь передать потомству, прославивъ ихъ вашею кистью.

Мы обмѣнялись еще нѣсколькими незначительными словами; она съ большимъ интересомъ разсматривала наши полотна; потомъ, сказавъ, что не хочетъ болѣе задерживать насъ, дѣвушка простилась съ нами и исчезла.

— Вотъ милая особа, которую нельзя упрекнуть въ застѣнчивости, сухо сказалъ я Раулю.—Не удивляюсь, что время, проведенное тобою въ замкѣ, показалось тебѣ такъ пріятно. Что касается до меня, то я гораздо болѣе желалъ бы, чтобы эта рѣчная фея или богиня тростниковъ—пусть называется какъ угодно—имѣла бы побольше той скромности, которою, говорятъ, отличаются ея рисунки, и была бы нѣсколько менѣе общительна. Какъ отдѣлаться намъ отъ приглашенія, скорѣе похожаго на приказаніе? Въ этой долинѣ, какъ видно, безъ позволенія этой прекрасной дѣвицы нельзя пройти и по травѣ.

— Какой ты неблагодарный, отецъ, мрачно отвѣчалъ мнѣ Рауль.—M-lle Гаммархельдъ была особенно любезна съ тобой. Многіе были бы въ восторгѣ отъ вниманія такой прелестной особы. Ты, кажется, какъ будто и не замѣтилъ, что, будучи такъ мила съ тобою, она едва удостоила меня взглядомъ!

Право, я подумалъ, что бѣдный мальчикъ ревнуетъ.

Это открытіе меня очень огорчило: опасенія мои подтверждались и усиливались.

— Ей просто хочется воспользоваться мною, чтобы учиться живописи; но ошибается она, если воображаетъ, что я стану давать ей уроки, отвѣчалъ я угрюмо. Вижу, что придется сдѣлать ей визитъ; она, какъ съ ножемъ къ горлу, пристала, но послѣ... пусть и не мечтаетъ меня часто видѣть!..

На другой день мы оба отправились въ замокъ.

Къ удивленію моему, въ полотнахъ и въ набросках, которые Хильда Гаммархельдъ показала намъ, я долженъ былъ признать настоящій талантъ, хотя въ нихъ былъ общій всѣмъ начинающимъ и любителямъ недостатокъ: незаконченность и несовершенство рисунка.

Затѣмъ мы спустились къ берегу рѣки; мнѣ любопытно было видѣть Котелъ съ той стороны. Онъ былъ ближе, лучше выдѣлялся на свѣтломъ горизонтѣ и представлялъ что-то величественное и болѣе характерное. У меня тотчасъ же составился планъ — сдѣлать необходимый этюдъ для моей главной картины съ этого мѣста. Табуретъ феи былъ весь на виду, и, еслибы можно было посадить на него модель или чучелу, то легенда была бы воспроизведена на полотнѣ, прямо съ натуры.

Продолженіе слѣдуетъ

мана, Пильсбери у Чигорина, Альбинъ у Стейница, Яновскій у Вальбродта и Ласкеръ у Блэкберна. Сдѣлали ничьи: Поргесъ съ Таррашемъ, Шиферсъ съ Харусекомъ и Марко съ Шовальтеромъ.

Въ одиннадцатомъ турѣ выиграли: Яновскій у Ласкера, Стейницъ у Марко, Шаллопъ у Харусека, Блэкбернъ у Винавера, Шовальтеръ у Тейхмана. Сдѣлали ничьи: Поргесъ съ Пильсбери, Вальбродтъ съ Шифферсомъ, Таррашъ съ Шлехтеромъ и Чигоринъ съ Мароци.

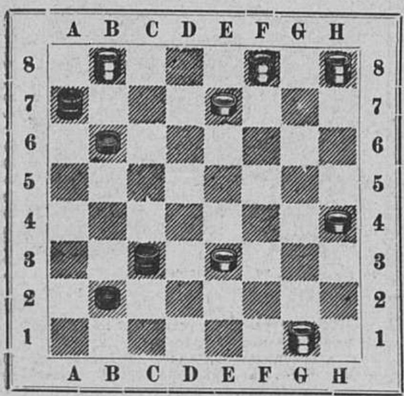
Въ двѣнадцатомъ турѣ выиграли: Тейхманъ у Харусека, Шовальтеръ у Чигорина, Винаверъ у Стейница, Мароци у Яновскаго, Ласкеръ у Альбина и Шифферсъ у Пильсбери. Сдѣлали ничьи: Шаллопъ съ Таррашемъ, Марко съ Вальбродтомъ и Шлехтеръ съ Поргесомъ.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 175

В. В. Лаптева (въ Кинешмѣ).

Черные



Бѣлые

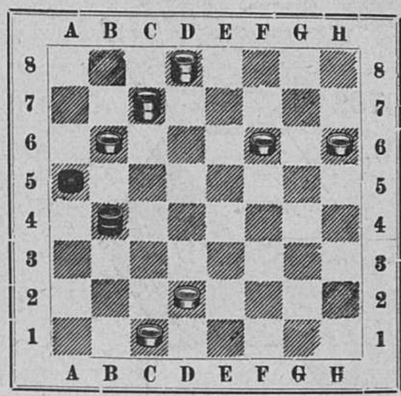
Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 176

А. И. Шошина (въ Спб.).

Черные

(Поддавки).



Бѣлые

Запереть свою простую.

ПАРТІЯ № 17

Играна на второмъ всероссійскомъ турнирѣ въ Москвѣ 12-го іюля 1896 г.

В. И Шошинъ. Бѣлые. — **Н. Я. Яковлевъ.** Черные.

	Бѣлые	Черные
1.	c3—d4	h6—g5
2.	b2—c3	g5—h4
3.	c3—b4	d6—c5
4.	b4 : d6	e7 : c5
5.	a1—b2	c7—b6
6.	b2—c3	b8—c7[1])
7.	g3—f4	f8—e7[2])
8.	c3—b4	b6—a5[3])
9.	d4 : b6	a7 : c5[4])
10.	f2—g3[5])	h4 : d4
11.	f4—e5	a5 : c3[6])
12.	d2 : b4	d6 : f4
13.	b4 : d2	d4—e3
14.	d2 : e7	d8 : f6
15.	c1—d2	c7—d6
16.	a3—b4	f6—e5
17.	d2—e3	h8—g7
18.	e3—f4	e5 : g3
19.	h2 : f4	g7—f6
20.	g1—h2	f6—e5
21.	e1—d2	e5 : g3
22.	h2 : f4	Сдались.

Примѣчанія къ партіи В. И. Шошина.

[1]) Гораздо лучше было бы играть 6... b6—a5; 7. d4 : b6, a5 : c7, получая свободное положеніе.

[2]) Единственный ходъ. Если 7... f6—e5, то 8. d4 : f6, g7 : g3; 9. h2 : f4 и если h8—g7 или f8 (d8)—e7, то 10. c3 b4, g7—f6 или e7—f6; 11. f2—g3, h4 : d4; 12. f4—e5, d6 : f4; 13. b4 : b8 и выигрываютъ; если же 9... b6—a5, то 10. f4—e5, d6 : f4; 11. e3 : g5, h4 : f6; 12. c3—b4, a5 : c3; 13. d2 : b8 и выигрываютъ. Если 7... b6—a5; 8. d4 : b6, a7 : c5, то 9. c3—d4, c7—b6; 10. d4—e5, f6 : d4; 11. a3—b4, a5 : c3 (c5 : a3; 12. e3 : a7); 12. d2 : b4, c5 : a3; 13. e3 : a7 и бѣлые должны выиграть. Если 7... g7–h6, то очевидно, 8. a3—b4, c5 : a3; 9. f4—g5, h6 : f4; 10. e3 : c5 и выигрываютъ. Если же 7... d8—e7, то 8. c3—b4, угрожая посредствомъ f4—e5 пройти въ дамки.

[3]) Если 8... f6—e5; 9. d4 : f6, g7 : g3, то 10. h2 : f4, e7—f6 (если иначе то 11. f4—e5); 11. f—g3, h4 : d4; 12 f4—e5 и т. д.

[4]) Слѣдовало брать 9... a5 : c3; 10. d2 : b4, c7 : c3; но и тогда, впрочемъ, бѣлые, сыгравъ 11. c1—d2, вѣроятно, выиграли бы партію.

[5]) Начало довольно красивой комбинаціи, форсированно ведущей къ выигрышу партіи.

[6]) Если 11... d6 : f4, то 12. b4 : b8 и выигрываютъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ № 1409.

№ 152. *А. И. Шошина.* 1. d4—e3, g7—h6 (a); 2. a3—c1, h8 : b2 (2... h8 : a1; 3. h2—g1, a5 : c3; 4. e3—g5. h6 : h2; 5. c1—b2 и 6. e1 : c3); 3. c1 : a3, a5 : c3; 4. e1—d2, c3 : d2; 5. h4—g5 и 6. a3—c1.

(*Вар. a*). 1... g7—f6; 2. h4—g5, f6 : h4; 3. e3—h6, h8 : b2 (3... h8—a1; 4. h6—f8; a5 : c3; 5. a3—b2 и 6. e1 : c3); 4. a3 : c1, a5 : c3; 5. c1—d2; c3—b2; 6. d2—a5, b2—a1 (6... b2—c1; 7. e1—d2, c1 : g1; 8. h6—f8 и 9. a5—e1); 7. f2—e3, h4 : d4; 8. a5—c3 и 9. h6—c1.

☛ № 1434 (4) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 20-го іюля, на городскую почту въ 4 часа дня, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 20-го іюля, въ 1 час. 50 мин. дня и иногороднымъ во вторникъ, 23-го іюля, въ 1 час. 30 мин. дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н.-Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Венкендорфъ.

ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. Спб. 25-го іюля 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Сухарева башня. Императорскій Большой театръ. Красныя ворота.

Лубянская площадь

Виды Москвы.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

ченіи. Они сдѣланы изъ золотистой матеріи и на нихъ сплошь нашиты семь золотыхъ бляхъ съ изображеніями событій изъ Священнаго Писанія.

Вдоль стѣнъ расположены древніе троны нашихъ царей, начиная отъ Владиміра Мономаха; они украшены рѣзьбою, драгоцѣнными камнями, парчею и бархатомъ и напоминаютъ собою исторію русскаго народа. Самый древній изъ нихъ это тронъ Мономаха. Онъ сооруженъ изъ орѣховаго дерева, подножіями ему служатъ рѣзные львы, а надъ нимъ высится балдахинъ съ двуглавымъ орломъ наверху. Онъ весь украшенъ различными рѣзными изображеніями и надписями на карнизахъ. На лицевой сторонѣ: »Рѣхъ Азъ, избрахъ тя царя, взяхъ тя за десницу твою и устроихъ тя отъ благодати надъ людьми моими во вся дни живота твоего, аще ходити по заповѣдѣмъ моимъ и творити волю мою«. На второй сторонѣ: »Дамъ тебѣ сердце смысленно и мудрость и будете якоже не бѣ тако ни единъ въ царѣхъ прежь тебя и по тебѣ не будетъ, а аще творити вездѣ правду посреди земли и слышиши воздыханія и слезы сущихъ во скорбяхъ«. На третьей сторонѣ: »И милость и управленіе твориши имъ во скорбяхъ и умножу лѣтъ живота твоего и дамъ тебѣ одолѣніе на враги... На земли на умноженіе плодовъ земныхъ и возставлю сѣмя твое и устрою царство ваше«. На четвертой сторонѣ: »И престолъ вашъ до вѣка и буду вамъ во отца и вы будете ми въ сына. Къ симъ же, еже и не просите у меня, дамъ ти славу и богатство и покорю ти языцы,—аще пріидетъ неправда ваша, накажу васъ, милости же моея не отыму отъ васъ«.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе престолъ или кресло греческое, сдѣланное изъ слоновой кости, престолъ царя Бориса Годунова съ бирюзою, брильянтами, рубинами и изумрудами разной величины на его лицевой сторонѣ. Онъ принесенъ въ даръ царю въ 1605 году персидскимъ шахомъ Аббасомъ. Престолъ царя Михаила Θеодоровича, отличавшагося бережливостью, не блистаетъ особой роскошью. Зато замѣчателенъ своимъ богатствомъ престолъ царя Алексѣя Михаиловича; онъ украшенъ болѣе чѣмъ двумя тысячами драгоцѣнныхъ камней и весь ушитъ жемчугомъ. Кромѣ этихъ троновъ, находятся здѣсь еще троны Петра II, Екатерины II и императора Александра I. Здѣсь же хранятся и короны царствъ: казанскаго, астраханскаго, сибирскаго, польскаго и грузинскаго, краснорѣчиво повѣствуя интересующимся о присоединеніи къ Россіи этихъ обширныхъ государствъ. Корона царства казанскаго сдѣлана изъ золота съ чернедью и драгоцѣнными камнями, это—высокая шапка съ остроконечнымъ верхомъ. Казанское царство возникло въ то время, когда золотая орда потеряла уже свое могущество. Казань хотѣла предписывать законы Россіи, но Іоаннъ Грозный покорилъ ее, взялъ въ плѣнъ татарскаго владѣтеля Едигера, и вѣнецъ его съ тѣхъ поръ при выходѣ во время коронаціи напоминаетъ о знаменитой побѣдѣ Грознаго. Гораздо больше казанской короны—корона царства астраханскаго. Корона царства сибирскаго сдѣлана изъ сукна и украшена драгоцѣнными каменьями. Прислана она вмѣстѣ съ дѣтьми Кучума казакомъ Ермакомъ въ 1610 году въ Москву. Корона послѣдняго польскаго короля Станислава Августа, хранящаяся въ Оружейной палатѣ, сдѣлана изъ золота съ крестомъ на ея верху, она гладка и безъ всякихъ украшеній. Рядомъ съ короной лежитъ скипетръ, того же короля, замѣчательный тѣмъ, что онъ сдѣланъ изъ цѣльнаго камня, изъ аквамарина, обдѣланнаго въ золото.

Изъ императорскихъ коронъ наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе по богатству своему корона императрицы Екатерины I. Двѣ съ половиной тысячи драгоцѣнныхъ камней пошли на эту корону и изъ нихъ самый цѣнный—большой рубинъ, купленный въ Китаѣ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ. Корона эта сдѣлана по приказанію императора Петра I, и ею самъ царь вѣнчалъ свою супругу въ Успенскомъ соборѣ въ 1721 году. Этою же короною вѣнчались на царство Петръ II и Анна Іоанновна.

Тутъ же достоинъ вниманія ковчегъ, въ которомъ хранится полное уложеніе законовъ россійской имперіи, сочиненное въ царствованіе царя Алексѣя Михаиловича въ 1649 году. Оно написано на свиткѣ длиною въ четыреста семьдесятъ три аршина и подписано ста пятидесятью лицами. Императрица Екатерина II повелѣла хранить свитокъ въ этомъ ковчегѣ.

Подъ занавѣсами хранятся одежды царей и среди нихъ многія тѣ же самыя, въ которыхъ они короновались. Обыкновенно цари носили платье во время выходовъ, отличавшееся отъ боярскаго только достоинствомъ матерій. Матеріи же эти были: алтабасъ, камка, бархатъ, парча, атласъ, богатые мѣха, золотыя кружева, унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Въ числѣ этихъ одѣяній находятся: платье и сапоги Петра Великаго, порфиры разныхъ государей, попоны и разныя другія вещи.

У царей нашихъ со временъ Петра I жезлъ замѣненъ скипетромъ, а до того времени цари употребляли во время выходовъ жезлы, которые назывались посохами. Изъ множества посоховъ и жезловъ, хранящихся въ Оружейной палатѣ, особенно замѣчателенъ посохъ серебряный чеканный, принадлежавшій Андрею Боголюбскому, отъ котораго впослѣдствіи перешелъ во владѣніе св. Александра Невскаго. Ему около семисотъ лѣтъ, онъ украшенъ позолотою, а на рукояткахъ съ

обѣихъ сторонъ придѣланы серебряныя львиныя головы. Посохъ этотъ еще важенъ въ историческомъ отношенiи: когда юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ былъ избранъ на царство, то бояре, отправившiеся въ Кострому, съ архiепископомъ во главѣ, возили съ собой этотъ посохъ, какъ завѣтъ самодержавной власти. Посохъ, такимъ образомъ, почитается наравнѣ съ остальными царскими регалiями.

Еще замѣчателенъ посохъ серебряный Іоанна Даниловича Калиты, поднесенный ему въ даръ святителемъ Петромъ митрополитомъ. Жезлъ великаго князя Василiя Димитрiевича, подаренный императоромъ греческимъ Эммануиломъ; въ немъ около пяти фунтовъ золота и до восьмидесяти драгоцѣнныхъ камней. Любопытенъ также костыль, принадлежавшiй Василiю Темному, который, будучи лишенъ зрѣнiя, постоянно ходилъ съ нимъ. Костылю въ настоящее время болѣе четырехсотъ лѣтъ. Рѣзной, изъ бѣлой кости, посохъ царя Іоанна Грознаго, оправленный въ серебро, до сихъ поръ хранитъ острый желѣзный наконечникъ, который царь, разговаривая съ непрiятными ему людьми, вонзалъ въ ихъ ногу. Хранится тутъ также и трость чернаго дерева въ черной оправѣ, съ которой въ 1774 году императрица Елисавета Петровна, по обѣту своему, совершила пѣшкомъ путешествiе изъ Москвы въ Троице-Сергiевскую лавру.

Вслѣдъ за жезлами и посохами въ Оружейной палатѣ не менѣе драгоцѣнно собранiе булавъ, какъ знаковъ достоинства и отличiя частнаго. Ихъ болѣе пятидесяти. Булава, это—палка съ большимъ яблокомъ наверху, круглымъ, шишковатымъ, граненымъ и пересѣченнымъ, и носитъ она разныя названiя буздыханъ, перначъ, шестоперъ. Булавы есть серебряныя, стальныя и изъ другихъ металловъ. Онѣ достались Россiи по праву завоеванiя, нарочно дѣлались въ память завоеванiй или присылались въ даръ отъ разныхъ владѣльцевъ. Иногда сами государи жаловали бояръ булавами при отправленiи въ дальнiя владѣнiя для управленiя, воеводамъ—для предводительства войсками. Наиболѣе замѣчательна золотая булава, сквозная, принадлежавшая посаднику Новгорода, когда городъ этотъ пользовался вольностью. Обращаетъ на себя вниманiе еще булава Богдана Хмельницкаго, поднесенная царю Алексѣю Михаиловичу при поступленiи Малороссiи въ вѣчное подданство Россiи.

Кромѣ этихъ знаковъ власти, палата украшена еще безчисленнымъ множествомъ дорогой утвари, сосудовъ, кубковъ и золото и серебро тутъ должны считаться не фунтами, а пудами.

Собственно Оружейная палата заключаетъ въ себѣ собранiе: знаменъ, мечей, копiй, щитовъ, броней, латъ, шлемовъ, ружей—оружiемъ всѣхъ странъ, расположеннымъ въ порядкѣ. Первое мѣсто занимаютъ знамена. Русскiя знамена заимствованы у грековъ, постоянно дѣлаются съ изображенiемъ Спасителя и прежде они назывались стягами. Самое древнее знамя наше, хранящееся въ палатѣ, принадлежитъ къ временамъ Іоанна Грознаго; оно развѣвалось на стѣнахъ покоренной Казани и находилось въ походѣ противъ Новгорода. Государственное знямя сдѣлано при Петрѣ I и употребляется при коронацiяхъ и погребенiяхъ русскихъ государей. Оно выткано изъ желтой шелковой матерiи съ двуглавымъ, по серединѣ увѣнчаннымъ императорскими коронами, орломъ, у котораго на груди московскiй гербъ, а по краямъ—областные гербы. Копье древка вызолочено, а шнуры, кисти и бахрома золотые. Щитъ и мечъ государственный хранятся въ Оружейной палатѣ тѣ самые, которые въ 1125 году принадлежали великому князю Мстиславу. Мечъ князя Мстислава остроконечный, о двухъ лезвiяхъ; ножны и рукоять очень грубой отдѣлки. Въ немъ болѣе четырнадцати фунтовъ вѣсу. Такъ же тяжеловѣсны палашъ и шпага Петра Великаго. На прекрасномъ клинкѣ шпаги, подаренной польскому королю императрицею Екатериной II, выставленъ 1764 годъ и рукоять его богато отдѣлана и украшена россiйскимъ гербомъ. Что касается шлемовъ, то тяжелый, весь стальной съ небольшими наушниками, но безъ забрала, шлемъ князя Мстислава и шлемъ Александра Невскаго, кованный изъ стали съ изображенiемъ лика Михаила,— представляютъ собою наиболѣе характерные образчики этого рода древнихъ вооруженiй. Хранится въ Оружейной палатѣ замѣчательная кольчуга знаменитой Марѳы посадницы новгородской. Она была стальная и почти непроницаемая и на ней была сдѣлана надпись: »Съ нами Богъ, никтоже на ны«. Изъ щитовъ обращаетъ на себя вниманiе щитъ царя Алексѣя Михайловича, сдѣланный изъ валеной шерсти и оправленный въ золоченое серебро. Въ немъ только девять фунтовъ вѣсу, тогда какъ прежнiе щиты нерѣдко вѣсили полтора пуда.

Доспѣхи великаго князя Димитрiя Донского состоятъ изъ передней латы, нарукавниковъ и наколѣнниковъ. Колчаны царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича—оба великолѣпной работы съ золотой отдѣлкой и драгоцѣнными камнями. Ружье императрицы Елисаветы Петровны осыпано бриллiантами. Древнiе бердыши, которые принадлежали когда-то драбантамъ, составлявшимъ стражу Лжедимитрiя, собраны здѣсь, а также множество древнихъ пищалей, ружей, винтовокъ, карабиновъ, кинжаловъ, серебряныхъ роговъ, которые употреблялись въ битвахъ для собранiя войскъ, для нападенiя на непрiятеля и для провозглашенiя побѣды.

Иверскія ворота. Петровскій дворецъ. Городская дума. Тріумфальныя ворота. Церковь Василія Блаженнаго. Историческій музей. Спасскія ворота.

Виды Москвы.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе

Въ Оружейной палатѣ хранится также много конскихъ уборовъ. Изъ нихъ замѣчательнѣйшій—сѣдло императрицы Екатерины II, присланное турецкимъ султаномъ по заключеніи перваго мира. Оно цѣнится болѣе двухсотъ тысячъ рублей серебромъ и все, вмѣстѣ съ чепракомъ, осыпано брилліантами, сапфирами, рубинами и изумрудами. Впрочемъ богатѣйшіе конскіе уборы принадлежатъ къ царствованію Ѳеодора Алексѣевича. Ремни унизаны каменьями, старинные чепраки жемчугомъ, сѣдла персидскія, уздечки съ серебряными звеньями.

Тутъ же собраны полныя вооруженія народовъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, индѣйское, грузинское, татарское и проч.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что въ Оружейной палатѣ хранится любопытный предметъ—носилки Карла XII, трофей знаменитой полтавской побѣды надъ сѣвернымъ завоевателемъ.

При выходѣ изъ Оружейной палаты по обѣимъ сторонамъ по стѣнамъ арсенала на брусьяхъ лежатъ въ три ряда пушки разнаго калибра. Ихъ всего восемьсотъ семьдесять пять; это—трофеи двѣнадцатаго года: онѣ были отбиты нашими войсками у французовъ во время ихъ бѣгства изъ Россіи.

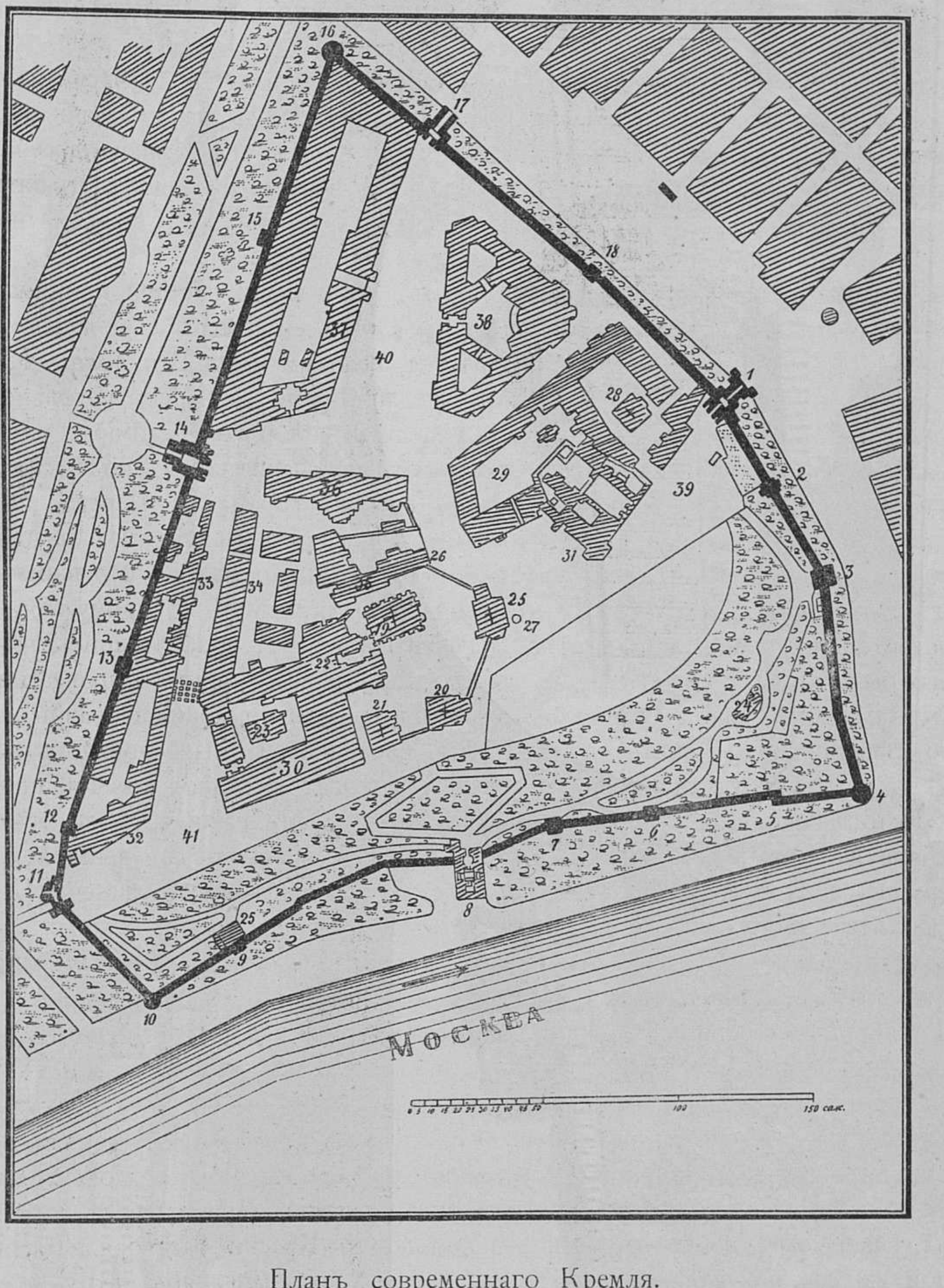
Священное мѵропомазаніе и вѣнецъ Мономаховъ цари наши изстари принимаютъ въ Успенскомъ соборѣ, который считается первопрестольнымъ по всей Россіи. Заложенъ онъ въ августѣ 1326 года, по представительству митрополита Петра, великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, которому хотѣлось, чтобы въ Москвѣ, недавно ставшей первопрестольною, былъ храмъ Успенія Богородицы подобно тѣмъ, какіе были уже въ Кіевѣ и во Владимірѣ. »Если послушаешь меня—убѣждалъ святитель великаго князя—то и самъ прославишься въ родѣ своемъ болѣе другихъ князей и твой градъ будетъ славенъ между другими городами«. Передъ кончиною митрополита Іоанну снился сонъ. Ему привидилась высокая гора со снѣгомъ, который быстро исчезъ. Когда онъ разсказалъ объ этомъ снѣ святителю, то этотъ послѣдній объяснилъ, что высокая гора означаетъ самого князя, а снѣгъ его—смиреннаго митрополита, которому суждено скоро умереть. И, дѣйствительно, черезъ четыре мѣсяца святитель умеръ, озаботившись, чтобы въ новомъ храмѣ для него была вырыта могила. Когда же его хоронили, то одинъ благочестивый бояринъ—въ древности благочестіе было глубоко и награждалось еще при жизни разными знаменіями—увидѣлъ, что преставившійся святитель поднялся во гробѣ и благословляетъ народъ. Черезъ полтораста лѣтъ храмъ этотъ пришелъ въ ветхость и тогда митрополитъ Филиппъ убѣдилъ великаго князя Іоанна Васильевича перестроить его. Храмъ былъ разобранъ до основанія. Русскіе мастера въ то время не были еще искусны въ постройкахъ, и храмъ, доведенный уже до сводовъ, внезапно разрушился. При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ рѣшено было послать въ Италію за искуснымъ мастеромъ. Пріѣхалъ извѣстный итальянскій архитекторъ, Аристотель Болонскій и въ 1479 году окончилъ храмъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ и нынѣ существуетъ. Вышина собора до купола пятьдесятъ три аршина, а ширина тридцать пять аршинъ. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ вся стѣнная живопись была возобновлена по накладному золоту, котораго употреблено двѣсти десять тысячъ листовъ—цѣною почти на двѣ тысячи червонцевъ. Иконописцы были все русскіе. Это происходило въ 1642 году. Интересны свѣдѣнія о первыхъ иконописцахъ и позолотчикахъ, производившихъ подновленіе собора. Древніе мастера снимали со стѣнъ старое иконное письмо на бумажные рисунки, а трещины заливали вареною смолою. Писали они иконы на стѣнахъ безъ свѣчъ, а по необходимости и при свѣчахъ, держа передъ собой рисунки стараго письма, сдѣланные такъ называемыми знаменщиками. Краски растворяли на яйцѣ, на пшеничной вареной водѣ, покрывали сурикомъ, клали масло, албаканъ, ярь, нефть и скипидаръ, золотили на олифѣ и олифою же покрывали всю стѣнопись. Этого »настѣннаго писанія было въ двухстахъ сорока девяти штукахъ въ двухъ тысячахъ шестидесяти шести ликахъ«.

Въ 1771 году соборъ былъ совершенно возобновленъ и императрица Екатерина II въ указѣ преосвященному Амвросію, впослѣдствіи убіенному чернью во время московской чумы, поручала: »чтобы все живописство написано было съ такимъ искусствомъ, какъ и древнее, безъ отличія и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь употребить такое же. Чтобы были присланы къ сей работѣ живописцы для иконостасской и стѣнной работы не свѣтскіе, но духовные люди, коихъ въ Москвѣ въ монастыряхъ довольно пріискать можно«.

Наконецъ, въ 1852 году иконы въ иконостасѣ были обновлены художникомъ Подключниковымъ. Обыкновенно реставрація этого рода совершается небрежно и древняя живопись не уважается современными мастерами, но Подключниковъ былъ глубокимъ знатокомъ дѣла: иконы онъ обновилъ съ большой осторожностью и сохранилъ прежнее письмо въ ненарушимой цѣлости. Почти тогда же, когда возстановленъ былъ иконостасъ, возобновлена была и стѣнопись въ соборѣ на золотѣ.

Успенскій соборъ невеликъ, но величавъ. Идею вселенской церкви онъ выражаетъ собою

вполнѣ опредѣленно и ясно. Въ верхнемъ ярусѣ иконостаса выражена связь первоначальной церкви до Моисея съ новозавѣтною, и ряды праотцовъ и патріарховъ стоятъ по обѣимъ сторонамъ иконы Господа Саваоѳа, рождающаго изъ своего лона Предвѣчное Слово. Въ слѣдующемъ ярусѣ изображена ветхозавѣтная церковь отъ Моисея до Христа, будучи Его предзнаменованіемъ, и потому на срединѣ помѣщена икона Знаменія Божіей Матери, предъявляющей въ



Планъ современнаго Кремля.

I. БАШНИ: 1. Спасская башня и ворота. 2. 4-я безымянная башня. 3. Константиновская башня. 4. Москворѣцкая башня. 5. 3-я безымянная башня. 6. 2-я безымянная. 7. 1-я безымянная. 8. Тайницкая башня и ворота. 9. Благовѣщенская башня. 10. Водовзводная башня. 11. Боровицкая башня и ворота. 12. Конюшенная башня. 13. Комендантская башня. 14. Троицкая башня и ворота. 15. Средняя арсенальная башня. 16. Угловая арсенальная башня. 17. Никольская башня и ворота. 18. Сенатская башня.

II. СОБОРЫ: 19. Успенскій соборъ. 20. Архангельскій соборъ. 21. Благовѣщенскій соборъ. 22. Спасъ, что за золотой рѣшеткой. 23. Спасъ, что на бору.

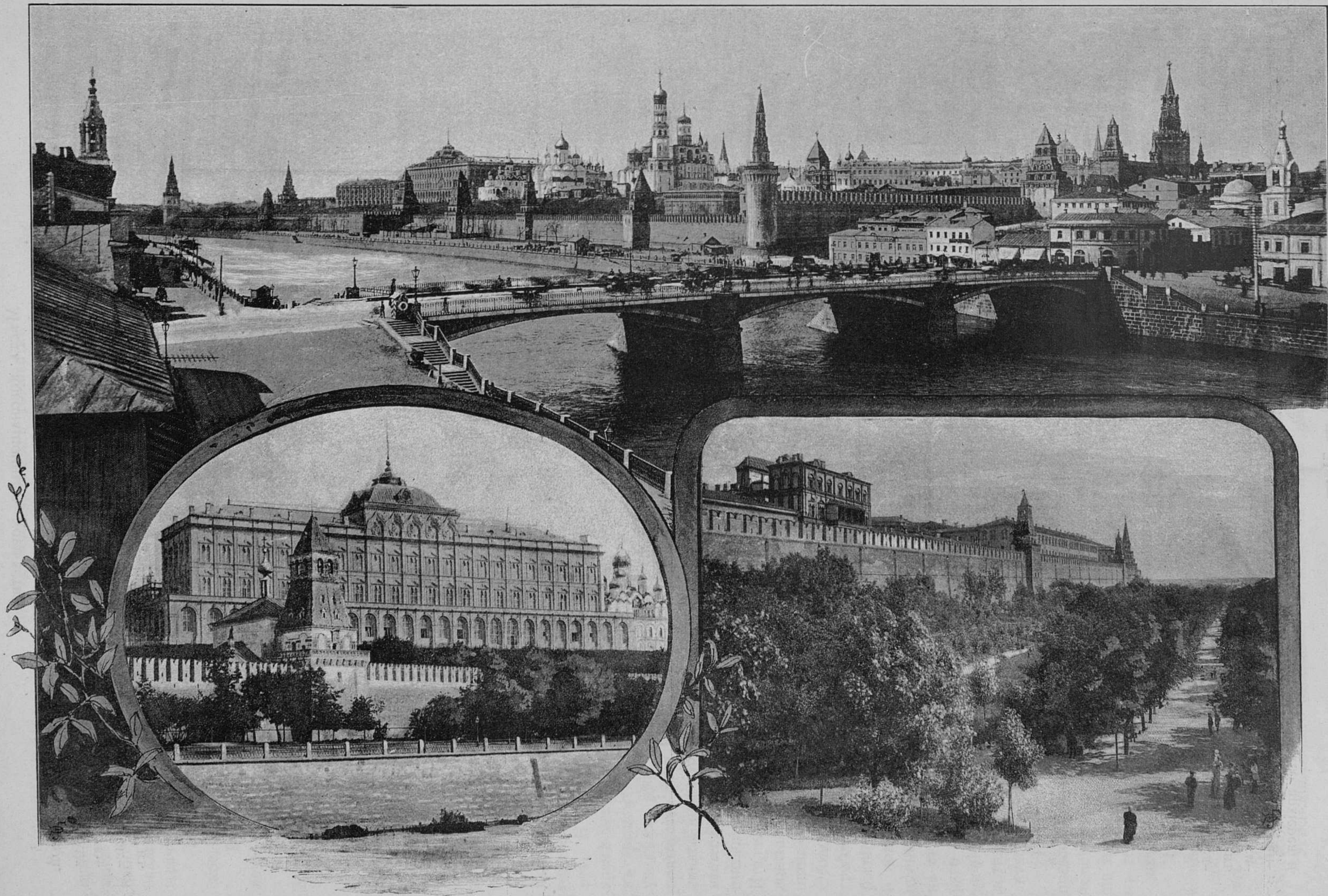
III. ЦЕРКВИ: 24. Царя Константина. 25. Благовѣщенія, что на стѣнѣ. 26. Двунадесять Апостоловъ. 27. Колокольня Ивана Великаго съ церковью.

IV. МОНАСТЫРИ: 28. Вознесенскій монастырь. 29. Чудовъ монастыръ.

V. ЗДАНІЯ: 30. Большой Императорскій дворецъ. 31. Малый дворецъ. 32. Оружейная палата. 33. Потѣшный дворецъ. 34. Кавалерійскій корпусъ. 35. Домъ синодальной конторы. 36. Казармы. 37. Арсеналъ. 38. Зданіе судебныхъ учрежденій, бывшее сената. 30 bis. Грановитая палата.

VI. ПЛОЩАДИ: 39. Царская площадь. 40. Сенатская площадь. 41. Дворцовая площадь.

лонѣ своемъ Предвѣчнаго Младенца, тогда еще не рожденнаго, но о чьемъ рожденіи уже предсказывали пророки, и предсказанія ихъ начертаны на хартіяхъ, которыя эти пророки и держатъ въ своихъ десницахъ; еще ниже изображены двѣнадцать главныхъ праздниковъ, почерпнутые изъ земной жизни Христа и Богоматери. Въ четвертомъ ярусѣ находится картина уже церкви христіанской по преимуществу посрединѣ Спаситель, сидящій на престолѣ въ образѣ вѣчнаго архіерея и



Кремлевскій дворецъ. Общій видъ Кремля. Александровскій садъ въ Кремлѣ.

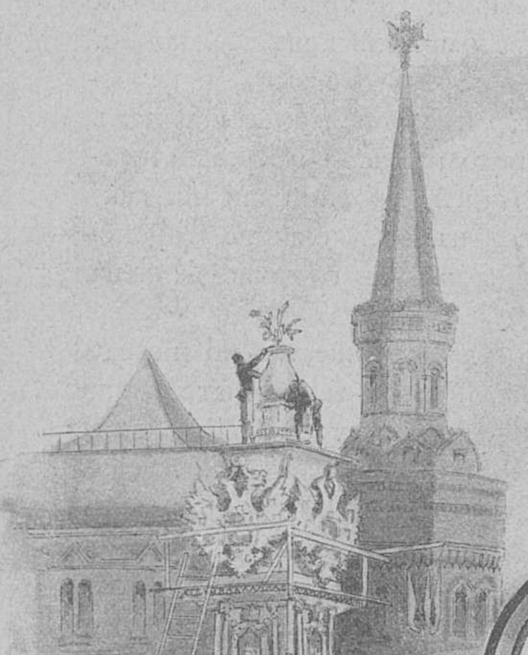
Виды московскаго Кремля.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

Дни Священнаго Коронованія

I

Вступленіе.—Перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ С.-Петербургѣ на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги для отправленія въ Москву.—Прибытіе регалій въ Москву и перенесеніе ихъ въ Оружейную палату.—Размѣщеніе разныхъ правительственныхъ учрежденій и лицъ въ Москвѣ на время коронаціи.—Приготовленія первопрестольной столицы къ торжествамъ и празднествамъ.—Декоративныя украшенія города.— Работы въ Большомъ Успенскомъ соборѣ.—Передвиженіе войскъ.—Прибытіе въ Москву великаго князя Владиміра Александровича, главнаго начальника войскъ собранныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ



Съ того момента, когда опубликованъ былъ Высочайшій манифестъ о Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ маѣ 1896 года, вся наша обширная родина пришла въ движеніе. Въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ ея заговорили о предстоящемъ торжествѣ, принадлежащемъ къ числу важнѣйшихъ и многознаменательныхъ событій, о томъ времени, когда въ сердцѣ Россіи—Москвѣ должны собраться представители Запада и Востока, со всѣхъ концовъ міра, дабы не только принести дань уваженія всѣхъ странъ и народовъ Руси Великой и ея Державному Вождю, но и воочію увидѣть силу, могущество, богатство Россіи, ея государственную мощь и все разнообразіе племенъ, мирно живущихъ и объединенныхъ подъ скипетромъ Царя русскаго. Крѣпки, незыблемы монархическіе устои Россіи, на которыхъ страна держится столько вѣковъ, и потому-то и торжество Священнаго Коронованія всегда вызываетъ особый подъемъ народнаго духа; оно является какъ бы апоѳеозомъ монархіи, »сочетающей въ себѣ неограниченную власть съ покровительствомъ разумной свободы, твердость и единство государственнаго правленія съ стремленіемъ къ общему благу«. Монархіи и всѣмъ ея проявленіямъ придаетъ огромное значеніе и Тимоѳей Николаевичъ Грановскій. »Монархическое начало — говоритъ нашъ знаменитый историкъ и публицистъ — лежитъ въ основаніи всѣхъ великихъ явленій русской исторіи; оно есть корень, изъ котораго выросла наша государственная жизнь, наше политическое значеніе въ Европѣ. Это начало должно быть достойнымъ образомъ раскрыто и объяснено въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для достиженія такой цѣли нѣтъ надобности прибѣгать къ утайкамъ и лжи. Дѣло науки и преподаванія показать, что русское самодержавіе много отли-

чается отъ тѣхъ формъ, въ которыя монархическая идея облекалась въ другихъ странахъ. Непросвѣтленныя христіанствомъ, чуждыя понятію о правѣ и законности, деспотіи Востока и основанная на случайномъ успѣхѣ и матеріальной силѣ римская имперія являются равно искаженіемъ монархической формы. Даже въ христіанскихъ государствахъ новой Европы форма эта не всегда сохранялась въ должной чистотѣ. Латино-германскія государства возникли большею частью вслѣдствіе завоеванія, результатомъ котораго было рѣзкое отдѣленіе и потомъ борьба сословій, образовавшихся изъ покорившихъ и покоренныхъ племенъ. Государи западной Европы не могли не принять участія въ этихъ междоусобныхъ спорахъ, чрезъ что дѣятельность ихъ утратила тотъ высокій характеръ безпристрастія и безкорыстія, который, по мирному происхожденію своему и ходу нашей исторіи, сохранило русское самодержавіе. Между тѣмъ какъ развитіе западныхъ народовъ совершалось во многихъ отношеніяхъ не только независимо отъ монархическаго начала, но даже наперекоръ ему, у насъ самодержавіе положило свою печать на всѣ важныя явленія русской жизни: мы приняли христіанство — отъ Владиміра, государственное единство — отъ Іоанновъ, образованіе — отъ Петра, политическое значеніе въ Европѣ — отъ его преемниковъ«.

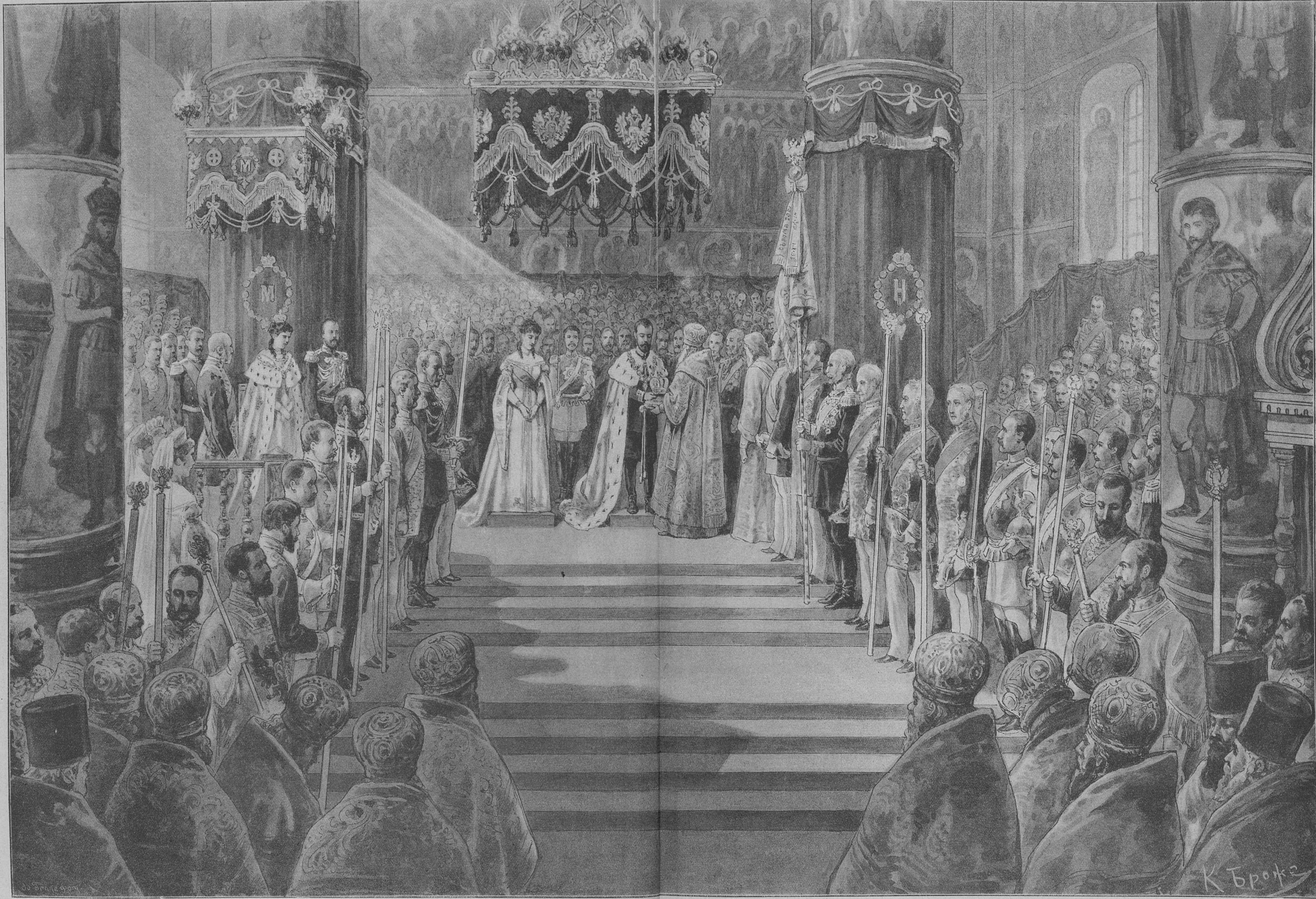
Священное Коронованіе невольно заставляетъ вспомнить все это и потому пріобрѣтаетъ не только религіозное значеніе первой важности, но и представляетъ собою крупное національное событіе, являясь символическимъ олицетвореніемъ столькихъ жаркихъ упованій и свѣтлыхъ надеждъ, которыя многомилліонный русскій народъ возлагаетъ на своихъ государей, олицетвореніемъ и тѣхъ нравственныхъ узъ, которыя неразрывно связываютъ Имперію съ ея Главою. Прекрасно и наглядно опредѣляетъ значеніе Священнаго Коронованія русскихъ монарховъ архіепископъ харьковскій Амвросій. »Восшествіе нашего наслѣдственнаго Царя на престолъ — говоритъ блестящій и глубокомысленный церковный ораторъ нашего времени — есть событіе, заранѣе признанное народомъ, не представляющееся нечаяннымъ, не возбуждающее сомнѣній и недоумѣній, — какъ при перемѣнѣ правительствъ у другихъ народовъ, — есть такой же актъ въ нашей народной жизни, какъ въ природѣ неотложное и всегда ожидаемое, урочное восхожденіе солнца, а Священное Коронованіе есть какъ бы обрученіе Царя Его царству для единодушнаго и нераздѣльнаго служенія благу страны и государства«.

Завѣтъ государя съ нашей церковью выражается тѣмъ, что государь торжественно передъ алтаремъ произноситъ символъ православной вѣры, и церковь, съ своей стороны, запечатлѣваетъ передъ всѣмъ народомъ его царское достоинство, помазуя его священнымъ мѵромъ. Въ помазаніи государь получаетъ силу и премудрость для осуществленія своихъ многотрудныхъ задачъ въ государствѣ. Церковь, въ лицѣ своего служителя, вводитъ затѣмъ государя въ алтарь и преподаетъ ему въ святой трапезѣ Пречистое Тѣло Христово и Честную Кровь Христову раздѣльно, подобно тому, какъ причащаются Св. Таинъ священнослужители. И въ это время государь совершаетъ молитву о народѣ, а народъ многими милліонами устъ возноситъ къ Богу свои молитвы о государѣ. Прекрасно опредѣляетъ чинъ вѣнчанія на царство нашихъ государей одинъ изъ великихъ іерарховъ нашей церкви, митрополитъ московскій Филаретъ: »Весь чинъ царскаго вѣнчанія — говоритъ этотъ пастырь — какъ облакомъ духа облекаетъ святая церковь, какъ благоуханіемъ священнаго кадила исполняетъ обильною молитвою. Каждое воспріемлемое царемъ знаменіе величества, порфиру, вѣнецъ, скипетръ, державу, она осѣняетъ Божественнымъ Именемъ Пресвятыя Троицы. И сего не довольно. Чтобы усвоить Царю болѣе внутреннее, таинственное освященіе, она священнымъ помазаніемъ налагаетъ на немъ печать дара Духа Святаго; приближаетъ его къ самой трапезѣ Господней и въ лицѣ священнодѣйствующихъ и священнослужащихъ укрѣпляетъ его на великій подвигъ царствованія Божественною пищею Тѣла и Крови Господней. Взирая мысленно на сіе столь-же священное, какъ величественное зрѣлище, кто не помыслитъ съ благоговѣніемъ, какъ велико, поистинѣ, значеніе православнаго царскаго величества. Оно осѣнено, объято, проникнуто освященіемъ свыше. Мнѣ кажется, что здѣсь недавно слышалъ я іерусалимскіе пророческіе отъ лица Божія гласы: »вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ; елеемъ святымъ помазахъ его, истина Моя и милость Моя съ нимъ — не прикосайтеся помазаннымъ Моимъ«. Къ этимъ словамъ преосвященнаго Филарета надо ли прибавлять что нибудь. Народъ, составляющій государство, не можетъ быть въ единеніи, пока надъ нимъ не встанетъ твердая государственная власть. Монархъ, вступая на престолъ и вѣнчаясь на царство, неразрывно единится съ народомъ, придавая цѣлостность всему государству. Вотъ почему и теперь, и прежде, во всѣ періоды нашей государственной жизни, наши государи и народъ одинаково благоговѣйно возносили мысли свои къ этому основному дѣйствію государственной жизни.

И дѣйствительно, Коронованіе Монарха русскаго имѣетъ прежде всего характеръ вполнѣ народный. Такъ понимаютъ чинъ коронованія на Руси и западные славяне. »Въ Россіи — замѣчаетъ

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Встрѣча у входа въ Успенскій соборъ

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эл. Гоппе.



Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ 14-го мая 1896 г. — Коронованіе Государя Императора.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа. Автотипія Эд. Гоппе.

по поводу настоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ одна изъ славянскихъ газетъ — царь есть все, но и народъ все, ибо царь и народъ отождествляются во всей полнотѣ своей. Въ доказательство достаточно бросить взглядъ на нынѣшнюю внѣшнюю политику, которая строго соотвѣтствуетъ волѣ, желаніямъ и стремленіямъ народа. Даже городъ, въ которомъ имѣетъ совершиться торжество Коронованія придаетъ ему русскій народный характеръ«. Приведемъ кстати и отзывъ чешской газеты »Politik«, выходящей въ Прагѣ, по поводу торжества Св. Коронованія. »Радостные дни наступили для великой Россіи — говоритъ эта газета — дни сказочнаго блеска, особенно для древнепрестольной Москвы. Русскій народъ съ благоговѣніемъ ожидаетъ часа, когда корона и священный елей коснутся главы Императора Николая, призваннаго принять наслѣдіе незабвеннаго родителя Его императора Александра III. При Александрѣ III русское правительство проникнуто было истиннымъ національнымъ духомъ; этотъ духъ чуялъ каждый изъ подданныхъ, и его кончина невольно внушала опасеніе — сохранится ли система правленія, имъ внушенная? Но молодой Императоръ Николай II, вступивъ на престолъ, явился вѣрнымъ хранителемъ наслѣдія отца Своего, и прошло немного времени — какъ народъ его снова воспрялъ и проникся вѣрой въ неизмѣнность и неизгладимость правленія завѣщаннаго въ Бозѣ почившимъ царемъ. А нынѣ, когда благовѣстъ Кремлевскихъ соборовъ привѣтствуетъ Молодаго Государя, населеніе Москвы и всей Россіи взираетъ на него не только какъ на Преемника престола и Помазанника Божьяго, но и какъ на достойнаго сына Своего отца, вернувшаго народу, въ тяжкую годину испытанія, бодрую вѣру въ мудрость и высокую пользу его рѣшеній. Не только въ основахъ національной политики Императоръ Николай II слѣдуетъ по пути, предначертанному Его незабвеннымъ родителемъ, Онъ является также бдительнымъ стражемъ силы и мощи Своего царства внутри и его мирнаго произростанія. Что же касается внѣшняго могущества Россіи, то Императоръ Николай возлагаетъ на главу Свою корону въ такое именно время, когда и другъ и недругъ Его царства одинаково признаютъ, что со временъ Священнаго Союза международное положеніе не представлялось столь благопріятнымъ и завиднымъ, какъ именно въ настоящую минуту«.

Событіе Священнаго Коронованія имѣетъ также и великое международное значеніе. Задача каждаго культурнаго государства заключается въ поддержаніи мира и спокойствія, въ свободномъ, ненарушимомъ развитіи силъ народа и удовлетвореніи его культурныхъ потребностей путемъ братскаго единенія и общенія народовъ. Россія, уже съ незабвеннаго царствованія императора миротворца Александра III, вступила на этотъ путь мирнаго прогресса. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, съ самаго вступленія на престолъ, явился продолжателемъ великаго дѣла умиротворенія Европы. И вотъ, въ стѣнахъ священнаго Кремля, въ сердцѣ русской земли, въ дни великаго событія нашей государственной жизни, представители всѣхъ государствъ единодушно привѣтствуютъ русскаго Царя, раздѣляютъ радость русскаго народа, являя этимъ залогъ лучшихъ дней, когда великое событіе въ жизни каждаго народа будетъ одинаково живо чувствоваться всѣми другими народами, когда радость и горе будутъ радостью и горемъ не одного народа, а общенародными. Во всѣхъ государствахъ Европы Священное Коронованіе русскаго Императора и Императрицы вызываетъ радость и сердечныя пожеланія молодому Монарху счастливаго и благоденственнаго царствованія для блага своего народа, для мира и спокойствія Европы. Такимъ образомъ, вѣнчаніе на царство нашего Монарха, наше торжество, нашъ праздникъ переходитъ границы нашего отечества и получаетъ значеніе великаго международнаго событія, веселящаго сердца гражданъ всего міра.

Чѣмъ ближе подходило время къ великимъ торжествамъ, тѣмъ болѣе и болѣе усиливалось оживленіе всюду, и въ обоихъ столицахъ, и въ провинціи. Къ концу марта все въ Петербургѣ задвигалось и засуетилось. На петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги, въ виду предстоявшаго усиленнаго движенія, была сооружена даже вторая платформа для отправленія пассажирскихъ поѣздовъ во время коронаціи, въ 150 саженъ и Николаевская дорога получила отъ другихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ во временное пользованіе двѣсти восемьдесятъ вагоновъ 1-го и 2-го класса. Въ Москву начали отправлять вещи придворно-конюшеннаго вѣдомства, столовые и чайные сервизы, гардеробы и прочіе всевозможные предметы, предназначенные для коронаціонныхъ торжествъ. Съ особыми экстренными поѣздами, было отправлено и нѣсколько транспортовъ золотыхъ каретъ и другихъ экипажей, колясокъ, гофмаршальскихъ фаэтоновъ и проч. Въ числѣ двухъ каретъ Ихъ Императорскихъ Величествъ одна имѣетъ историческое значеніе. Она принесена въ даръ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Фридрихомъ Великимъ. Другія кареты также представляютъ немалый интересъ и относятся ко временамъ Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра II. Екатерининская карета отличается замѣчательной живописью; дверцы ея расписаны знаменитымъ французскимъ художникомъ Антуаномъ Ватто. Надъ каретами Ихъ Величествъ находится корона и дверцы украшены

иниціалами Государя и Государыни, а внутренность этихъ двухъ экипажей отдѣлана краснымъ бархатомъ. Ко времени коронаціонныхъ торжествъ было также изготовлено два царскихъ поѣзда: одинъ, освященный въ мартѣ, семивагонный ширококолейный поѣздъ, построенъ въ мастерскихъ с.-петербургскаго Александровскаго механическаго завода. Снаружи всѣ семь вагоновъ покрыты свѣтлосинимъ лакомъ, собственно царскіе украшены маленькими рельефными золотыми орлами, ручки у дверецъ и нѣкоторыя наружныя закрѣпленія — бронзовыя, золоченыя; вагоны соединяются такъ называемою гармоникой; у входныхъ дверецъ — наружныя электрическія лампочки. Входныя дверцы имѣютъ лѣсенки, которыя такъ устроены, что принаравливаются какъ къ самой низкой, такъ и къ самой высокой платформамъ станцій. Весь поѣздъ освѣщается электричествомъ. Поѣздъ составляютъ семь вагоновъ: 1) салонъ-вагонъ (гостиная и столовая), 2) помѣщеніе Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ дѣтей, 3) кухня, 4) багажный вагонъ, 5) свитскій, 6) административный и для прислуги, 7) электрическая поѣздная станція. Поѣздъ снабженъ автоматическими тормазами двухъ системъ — Вестингауза (сжатымъ воздухомъ) и Гарди (разряженнымъ воздухомъ). Салонный вагонъ состоитъ изъ двухъ помѣщеній: гостиная обита шелковой, оливковаго цвѣта, матеріей съ такой же мебелью, зеркаломъ и тремя деревянными столиками корельской березы и прекрасно исполненной на верхней доскѣ мозаикой изъ разнаго дерева — цвѣты. Дверь изъ гостиной въ столовую также украшена деревянной мозаикой. Въ столовой — тоже зеркало, и тамъ, и здѣсь красивыя электрическія люстры. Изъ столовой дверь ведетъ въ буфетное отдѣленіе, затѣмъ черезъ проходъ, закрытый гармоникой, можно пройти въ кухню; рядомъ со столовой — кухня, помѣстительная, съ настоящей плитой, имѣетъ нѣсколько отдѣленій, и, между прочимъ, для баковъ со льдомъ. Багажный вагонъ заключаетъ нѣсколько служебныхъ отдѣленій и простое помѣщеніе, въ родѣ залы, для багажа. Тутъ же помѣщены аппараты: Графтія, записывающій скорость хода поѣзда, и телефонный. Въ концѣ вагона — отдѣленіе для прислуги. Собственно царскій вагонъ вмѣщаетъ два кабинета и одновременно опочивальни, и между ними — дѣтская комната, которая можетъ быть перегорожена на двѣ. Съ одного конца до другого идетъ корридоръ, обитый шелковыми обоями сѣраго цвѣта, gris de perle. Крайнія комнаты въ вагонахъ — одна для камеръ-фрау, другая для камердинера; за первою комнатою — комната Императрицы, въ которой мебель и стѣны шелковыя, песочнаго цвѣта, съ мелкими букетами цвѣтовъ; у оконъ фіолетовыя бархатныя драпировки и такой же столикъ; дѣтская комната отдѣлана красноватыми шелковыми обоями. Комната Государя, съ обивкой изъ американскаго орѣха, убрана темнозеленою мебелью шагреневой кожи. На письменномъ столѣ красивый золоченый приборъ стиля ренессансъ. Свитскій вагонъ, также съ коридоромъ и съ шелковой обшивкой, имѣетъ двѣ дамскихъ каюты и три мужскихъ съ удобными диванами, — не считая каютъ для прислуги. Служебный и административный вагонъ вмѣщаетъ нѣсколько отдѣленій съ диванами, письменными столами и шкапиками для бумагъ. Весь поѣздъ строился на Александровскомъ заводѣ и его рабочими силами, только матеріалъ для обивки доставленъ со стороны. Новый Императорскій поѣздъ построенъ подъ наблюденіемъ особой коммиссіи для постройки Императорскихъ поѣздовъ, подъ предсѣдательствомъ покойнаго инженера В. С. Сумарокова. Другой новый поѣздъ сооруженъ въ мастерскихъ московско-курской желѣзной дороги. Послѣ пріема его министерствомъ Двора, онъ прослѣдовалъ на нашу границу для встрѣчи августѣйшихъ гостей, пріѣзжавшихъ на коронаціонныя торжества. Этотъ поѣздъ состоитъ изъ двухъ паровозовъ новой конструкціи и 16 вагоновъ, отдѣланныхъ съ замѣчательнымъ вкусомъ и роскошью. Вагоны составлены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) электрическая станція, заключающая въ себѣ паровой котелъ паровую машину спаренную съ динамомашиной, могущую поднять до 300 лампъ накаливанія (эдиссоновскихъ) и батарею аккумуляторовъ, на тотъ случай, когда электрическая машина остановится. 2) Вагонъ-мастерская, снабженная всѣми необходимыми запасными частями для поѣзда и полнымъ собраніемъ слесарныхъ инструментовъ. 3) Служебный вагонъ для администраціи ж. д., въ которомъ, кромѣ салона и трехъ купе, помѣщеніе главнаго инженера, снабженное всѣми контрольными приборами и сигнализаціей для собщенія съ паровозами и остальными вагонами. Отдѣлка вагона орѣховаго дерева, съ тисненной кожей; мебель обита сафьяномъ. 4) Вагонъ для прислуги свиты заключаетъ въ себѣ 6 купе и обитъ французскою клеенкой съ рисункомъ, мебель — сафьяномъ. 5) и 6) Два вагона министерскихъ — заключаютъ каждый по 5 купе и по корридору. Отдѣлка, тождественная съ вагономъ для администраціи дороги. 7) Вагонъ для великихъ князей состоитъ изъ четырехъ купе комнатъ. Въ каждой комнатѣ помѣщается письменный столъ, диванъ, мраморный умывальникъ съ приборомъ саксонскаго фарфора и нѣсколько креселъ. Отдѣлка каждой комнаты по цвѣту разная: стѣны и потолокъ штофныя, заключенныя въ полированныя рамки краснаго и орѣховаго дерева и бѣлаго клёна. Всюду портьеры, бронза и ковры. 8) Вагонъ Государыни Императрицы состоитъ изъ 4 комнатъ и корридора; салонъ свѣтлаго фіолетоваго штофа въ рам-

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 г. — Возложеніе Государемъ Императоромъ короны на главу Государыни Императрицы.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа. Автотипія Эд. Гоппе.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1436. Годъ XXVIII.] 3-го августа 1896 г. [Томъ LVI. № 6.

При этомъ, 1436, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ: 1) **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: »Хильда«, новелла Годара де-Винчи съ иллюстраціями (2 рисунка).

2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ« (листъ 3).

3) »**Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**«. Часть I. Листъ 10.

ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Истомленное ропотомъ бури; стихотвореніе З. Д. Бухаровой.
Штрихи и контуры; петербургскій фельетонъ Сармата.
Московская жизнь; очерки и наброски Московскаго зрителя.
Политика.
Фрицинька, драма въ одномъ дѣйствіи Зудермана, переводъ П. И. Вейнберга.
Пребываніе Ихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.
Женское милосердіе; разсказъ Поля Бурже. (Продолженіе).
Синто и Буккьйо. (Въ Странѣ Восходящаго Солнца). Посмертный очеркъ В. В. Крестовскаго.
Наши картины и рисунки:
а) Герцогъ Орлеанскій и эрцгерцогиня Марія-Доротея.
б) Маркизъ Висконти-Веноста.
в) Э. Спюллеръ †.
г) Ф.-А. Кекуле †.
д) Изящныя искусства: картина К. Швенингера.
Спортъ: 1) Смерть г. Шеляева 2) Весло и парусъ: а) Большая морская гонка. б) Гонки спб. яхтъ-клуба. г) Гонки шуваловскаго яхтъ-клуба. 3) Велосипедъ: а) На царскосельскомъ циклодромѣ. б) На стрѣльнинскомъ циклодромѣ. в) Французскій гонщикъ Корръ. г) Международное состязаніе въ Парижѣ. д) Побѣдители въ Ригѣ и Ревелѣ. е) Новости спорта. 4) Петербургскія скачки; отчетъ М. И. Пыляева.
Новости печати.
Театръ и музыка.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы.
Объявленія.
Литературное приложеніе: „Хильда"; новелла Годара де-Винчи (съ иллюстраціями).
2) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть I. Листъ 10.
3) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 3-й.

РИСУНКИ

Виньетка къ стихотворенію З. Д. Бухаровой.
Нижній-Новгородъ. Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки: 1) Посѣщеніе Ихъ Величествами гробницы Минина. Рисовалъ А. А. Чикинъ. 2) Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль. Рисовалъ Г. Бролингъ. 3) Ихъ Величества у Царскаго павильона. 4) Ихъ Величества у павильона департамента удѣловъ. 5) Ихъ Величества на пути къ павильону садоводства и огородничества. 6) Выходъ Ихъ Величествъ изъ павильона кустарнаго отдѣла.
Синто и Буккьйо — религіозные культы въ Японіи. 1) Буддійское изображеніе Неганзао. Кончина Будды. 2) Буддійское семейное изображеніе. 3) Изображеніе охранительницы государства и защитницы народа. 4) Предметы буддійскаго культа. 5) Предметы смѣшаннаго культа (Ріобу-Синто); древняя саткумская утварь. Домашній алтарь буддійскаго культа въ кіотѣ.
Герцогъ Орлеанскій, Марія-Доротея, великая герцогиня австрійская. По поводу совершившейся помолвки 15-го іюля с. г.
Ф. А. Кекуле, нѣмецкій химикъ †.
Э. Спюллеръ, французскій политикъ, писатель †.
Маркизъ Э. Висконти-Веноста, новый итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ.
Иностранные художники. Изящныя искусства Картина К. Швенингера.
Спортъ: 1) Игра на берегу моря въ Англіи. 2) „Исульдъ", яхта г. Мертенса. 3) Людвигъ Моренъ, выигравшій большой призъ Парижа на международной гонкѣ. 4) Б. Х. Пауль, одинъ изъ лучшихъ ѣздоковъ окрестностей Петербурга.
„Хильда", новелла Г. де-Винчи (2 рисунка).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (4 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Зданіе администраціи выставки. 2) Общій планъ выставки. 3) А. С. Ермоловъ, министръ государственныхъ имуществъ и земледѣлія. 4) Средне-азіатскій отдѣлъ. Видъ со стороны озера. 5) Главный входъ въ мануфактурный отдѣлъ. 6) Н. И. Скрыдловъ, контръ-адмиралъ, завѣдывающій военно-морскимъ отдѣломъ.
Каррикатура (1 рис.).
Ребусъ.

ТРОЙНОЙ ВЕЛОСИПЕДЪ

Третій, пожалуй, все дѣло испортитъ!

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

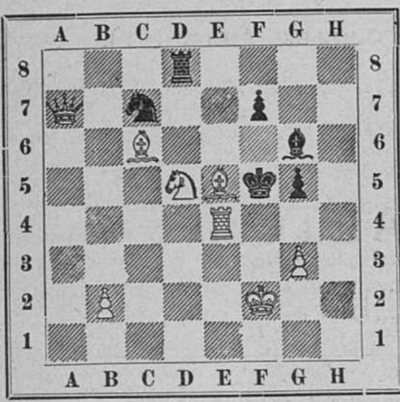
ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1900

Адольфа Регнера,
президента шахм. клуба въ Нюренбергѣ. Посвящается участникамъ нюренбергскаго турнира.

Черные



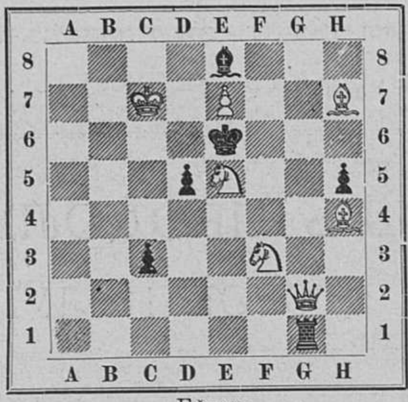
Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1901

S. Gold.
Изъ „Times Democrat".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Международный турниръ въ Нюренбергѣ.

ПАРТІЯ № 1175

Играна въ первомъ турѣ 16-го (28-го) іюля 1896 г.

Гамбитъ ферзя

	Э. Ласкеръ. Бѣлые.	М. И. Чигоринъ. Черные.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	d5 : c4
3.	e2—e3	e7—e6
4.	С f1 : c4	К g8—f6
5.	К g1—f3	С f8—e7
6.	К b1—c3	0—0
7.	0—0	c7—c6
8.	Ф d1—e2	К b8—d7
9.	Л f1—d1	Ф d8—c7
10.	e3—e4	Л f8—d8
11.	С c1—g5	К d7—f8
12.	e4—e5	К f6—e8a)
13.	С g5 : e7	Ф c7 : e7
14.	Л a1—c1	b7—b6
15.	К c3—e4	С c8—b7
16.	С c4—a6	Л a8—c8
17.	b2—b4	К f8—g6
18.	g2—g3b)	С b7 : a6
19.	Ф e2 : a6	Ф e7—d7
20.	Крg1—g2	К g6—e7
21.	Л d1—d2	К e7—d5
22.	a2—a3	Л c8—c7
23.	Ф a6—d3	h7—h6
24.	Л d2—c2	К d5—e7
25.	К e4—c3	Ф d7—c8
26.	Ф d3—e4	Ф c8—a6
27.	a3—a4	Л d8—c8
28.	Ф e4—g4c)	К e7—d5
29.	К c3 : d5	c6 : d5
30.	Л c2 : c7	Л c8 : c7
31.	Л c1 : c7	К e8 : c7
32.	Ф g4—h4	Ф a6 : a4
33.	Ф h4—e7	Ф a4—c2
34.	h2—h4	a7—a5d)
35.	b4 : a5	b6 : a5
36.	h4—h5!	a5—a4
37.	g3—g4	Ф c2—c1
38.	Крg2—g3e)	g7—g5f)
39.	h5 : g6	f7 : g6
40.	g4—g5	h6—h5
41.	Ф e7—d8†	Крg8—f7
42.	Ф d8—d7†	Крf7—f8
43.	Ф d7 : a4	h5—h4†
44.	Крg3—g4g)	Ф c1—h1
45.	Ф a4—d7h)	Ф h1—g2†
46.	Крg4—f4	К c7—e8?i)
47.	Ф d7 : e6	Ф g2 : f2
48.	Ф e6 : g6	Ф f2—g3†
49.	Крf4—e3	Ф g3—g4?к)
50.	e5—e6	К e8—d6
51.	Ф g6—f6†	Кр f8—g8l)
52.	Ф f6—d8†	Сдались.

Примѣчанія къ партіи.

a) Этотъ ходъ нѣсколько лучше, чѣмъ 12... К f6—d5: конь нуженъ на e8 для того, чтобы не пускать коня бѣлыхъ (послѣ 13. К c3—e4) на d6.

b) Бѣлые не боятся открывать діагональ ha, такъ какъ мѣна слонами неизбѣжна.

c) Бѣлые проигрываютъ теперь пѣшку, которую они могли защищать, продолжая 28. Л c2—a2 или 28. a4—a5 и если 28... b6 : a5, то 29. Л c2—a2 или 29. Л c1—a1, но, теряя, можетъ быть, за это нѣсколько въ положеніи.

d) Черные поторопились и потеряли тѣ шансы на выигрышъ, которые давала имъ лишняя и проходная пѣшка. Слѣдовало сыграть 34... g7—g6, чтобы на 35. h4—h5 — отвѣтить 35... g6—g5.

e) Чтобы не пускать ферзя на f4.

f) Необходимо: бѣлые угрожаютъ 39. g4—g5 и затѣмъ 40. g5—g6 и если 39... h6 : g5, то 40. Ф e7—d8†, Кр g8—h7; 41. К f3 : g5†, Кр h7—h6; 42. К g5 : f7†, Кр h6 : h5 (42... Кр h6—h7; 43. Ф d8—h8×); 43. Ф d8—h4† и 44. К f7—h8×.

g) Если 44. Кр g3 : h4, то 44... Ф c1—f4†, если же 44. К f3 : h4, то 44... Ф c1 : g5†.

h) Если 45. К f3 : h4, то, очевидно, 46. Ф h1—g1† и 47. Ф g1 : f2† или: g5.

i) Слѣдовало играть 46... Ф g2—h3!, угрожая 47... Ф h3—f5† и 48... Ф f5—e4†.

k) Слѣдовало продолжать 49... h4—h3.

l) Если 51... Кр f8—e8, то 52. Ф f6—h8†, Кр e8—e7; 53. Ф h8—g7†, Кр e7 : e6 (53... Кр e7—e8; 54. Ф g7—d7† и т. д.); 54. Ф g7—f6†, Кр e6—d7; 55. К f3—d4†, выигрывая ферзя.

Въ тринадцатомъ турѣ выиграли: Чигоринъ у Альбина, Блэкбернъ у Шифферса, Ласкеръ у Тейхмана, Марко у Винавера, Мароци у Шаллопа и Стейницъ у Поргеса. Сдѣлали ничьи: Таррашъ съ Вальбродтомъ, Харусекъ съ Пильсбери и Шлехтеръ съ Шовальтеромъ.

Въ четырнадцатомъ турѣ выиграли: Яновскій у Стейница, Вальбродтъ у Чигорина, Шифферсъ у Шовальтера, Ласкеръ у Винавера, Альбинъ у Блэкберна, Пильсбери у Тейхмана, Шлехтеръ у Шаллопа и Харусекъ у Поргеса. Партія Марко съ Мароци окончилась ничьей.

Въ пятнадцатомъ турѣ выиграли: Ласкеръ у Шаллопа, Пильсбери у Шовальтера, Альбинъ у Тейхмана, Поргесъ у Блэкберна, Харусекъ у Вальбродта, Чигоринъ у Яновскаго, Таррашъ у Стейница. Сдѣлали ничьи: Шлехтеръ съ Мароци и Шифферсъ съ Винаверомъ.

Въ шестнадцатомъ турѣ выиграли: Таррашъ у Чигорина, Харусекъ у Яновскаго, Блэкбернъ у Вальбродта, Поргесъ у Тейхмана, Пильсбери у Винавера Шифферсъ у Шаллопа. Сдѣлали ничьи: Шовальтеръ съ Альбинымъ, Мароци съ Ласкеромъ и Марко съ Шлехтеромъ.

Въ семнадцатомъ турѣ выиграли: Ласкеръ у Марко, Пильсбери у Шаллопа, Винаверъ у Альбина, Тейхманъ у Вальбродта, Таррашъ у Харусека и Стейницъ у Чигорина. Сдѣлали ничьи: Шифферсъ съ Мароци, Поргесъ съ Шовальтеромъ и Яновскій съ Блэкберномъ.

Въ восемнадцатомъ турѣ выиграли: Блэкбернъ у Шаллопа, Мароци у Харусека, Стейницъ у Шлехтера, Ласкеръ у Тарраша, Яновскій у Шифферса и Вальбродтъ у Пильсбери. Ничьи сдѣлали: Винаверъ съ Тейхманомъ, Марко съ Чигоринымъ и Альбинъ съ Поргесомъ.

Въ девятнадцатомъ турѣ выиграли: Яновскій у Поргеса, Пильсбери у Стейница, Харусекъ у Ласкера, Мароци у Шовальтера, Винаверъ у Шаллопа и Таррашъ у Альбина. Ничьи сдѣлали: Чигоринъ съ Шифферсомъ, Блэкбернъ со Шлехтеромъ и Тейхманъ съ Марко. Этимъ туромъ закончился турниръ. Призы получили, какъ это и видно изъ прилагаемой здѣсь таблицы:

Первый призъ	Э. Ласкеръ.
Второй „	Мароци.
Третій и четвертый подѣлили	Пильсбери и Таррашъ.
Пятый призъ	Яновскій.
Шестой „	Стейницъ.
Седьмой и восьмой подѣлили	Вальбродтъ и Шлехтеръ.
Девятый призъ	Чигоринъ и Шифферсъ.

Изъ таблицы же видно, что призъ за наилучшій результатъ въ игрѣ съ призерами (см. № 1427 „Всем. Илл.") долженъ получить Блэкбернъ.

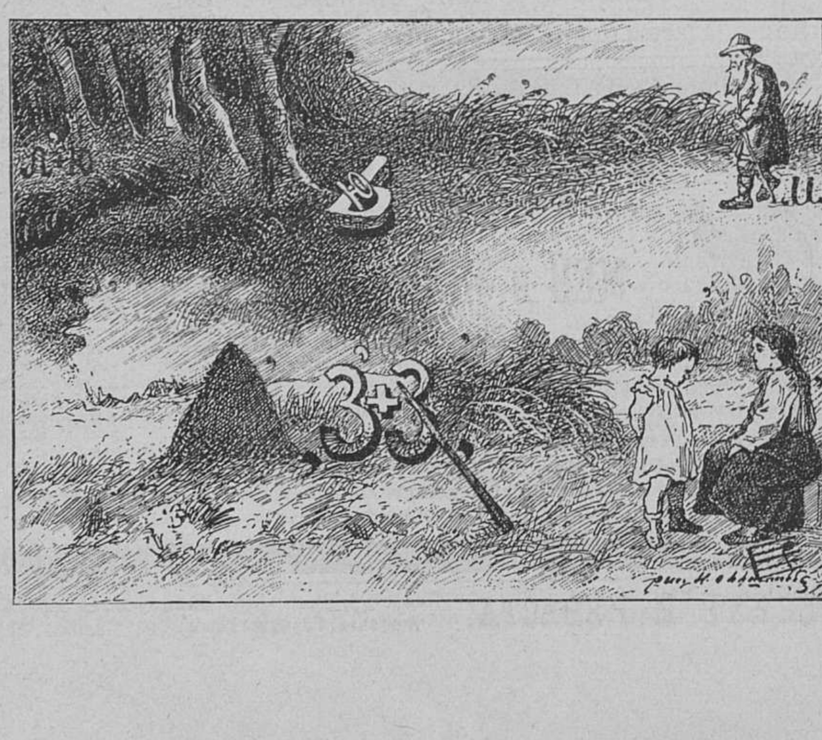
Окончательный результатъ турнира.

	Альбинъ	Блэкбернъ	Вальбродтъ	Винаверъ	Ласкеръ	Марко	Мароци	Пильсбери	Поргесъ	Стейницъ	Таррашъ	Тейхманъ	Харусекъ	Чигоринъ	Шаллопъ	Шифферсъ	Шлехтеръ	Шовальтеръ	Яновскій	Всего выигр. партій.
Альбинъ	—	1	0	0	0	1/2	0	0	1/2	1	0	1	1	0	1	0	0	1/2	1/2	7
Блэкбернъ	0	—	1	1	0	0	1/2	1	0	0	1	1/2	0	0	1	1	1/2	1	1/2	9
Вальбродтъ	1	0	—	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	0	0	1	1	1/2	1/2	1	0	10 1/2
Винаверъ	1	0	0	—	0	0	0	0	1	1	0	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1	0	6 1/2
Ласкеръ	1	1	1/2	1	—	1	1/2	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1/2	1	0	13 1/2
Марко	1/2	1	1/2	1	0	—	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	8
Мароци	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	—	1	1	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1	12 1/2
Пильсбери	1	0	0	1	1	1	0	—	1/2	1	1	1	1/2	1	1	0	1/2	1	1/2	12
Поргесъ	1/2	1	0	0	0	1/2	0	1/2	—	0	1/2	1	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	5 1/2
Стейницъ	0	1	1/2	0	0	1	1	0	1	—	0	1	1	1	1	1/2	1	1	0	11
Таррашъ	1	0	1/2	1	0	1	1/2	0	1/2	1	—	1	1	1	1/2	1	1/2	1/2	1	12
Тейхманъ	0	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	0	—	1	0	0	0	0	0	0	4
Харусекъ	0	1	1	1/2	1	1/2	0	1/2	1	0	0	0	—	0	0	1/2	1/2	1	1	8 1/2
Чигоринъ	1	1	0	1	0	1/2	1/2	0	1	0	0	1	1	—	1	1/2	0	0	1	9 1/2
Шаллопъ	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1/2	1	1	0	—	0	0	1	0	4 1/2
Шифферсъ	1	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1	—	1/2	1	0	9 1/2
Шлехтеръ	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1	1/2	—	1/2	0	10 1/2
Шовальтеръ	1/2	0	0	0	0	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1	0	1	0	0	1/2	—	1	5 1/2
Яновскій	1/2	1/2	1	1	1	1	0	1/2	1	1	0	1	0	0	1	1	1	0	—	11 1/2

Объясненіе знаковъ:

1 — выигранная партія; 0 — проигранная партія; 1/2 — ничья.

Ребусъ № 5



Всемірная Иллюстрація

№ 1436. Годъ XXVIII. 3-го августа 1896 г. Томъ LVI. № 6.

Истомленное ропотомъ бури,
Задремало глубокое море —
И дрожатъ переливы лазури
На его необъятномъ просторѣ...

Облитая лучами заката,
Вся одѣта зеленой листвою,
Рыбака одинокая хата
Наклонилась надъ сонной волною...

Тихій берегъ волшебными снами,
Ароматами сладкими дышетъ...
И любовно шумитъ тростниками,
И цвѣтами своими колышетъ...

Сколько мощи и шири и свѣта,
Сколько здѣсь тишины безмятежной!..
Какъ завѣтная греза поэта,
Эта даль и чиста и безбрежна...

Какъ ничтожны людскія волненья,
Ихъ надежды, печали, невзгоды —
Передъ этою бездной забвенья
И нетлѣнною правдой природы!..

З. Бухарова

Политика

29-го іюля (10-го августа) 1896 г.

Въ самомъ концѣ прошлой недѣли состоялся отъѣздъ въ Данію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, сопровождаемой Ея августѣйшими дѣтьми, великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою княжною Ольгою Александровною. Въ день этого отъѣзда Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, проводившіе до Кронштадта Ея Императорское Величество, осчастливили своимъ посѣщеніемъ военныя суда, отправляющіяся въ Средиземное море.

На западѣ Европы замѣчаются за послѣдніе дни нѣкоторые признаки приближенія конца того политическаго затишья, на которое мы указывали въ нашей предыдущей хроникѣ. За возвращеніемъ въ Германію императора Вильгельма II, какъ и слѣдовало ожидать, послѣдовали немедленно же политическіе слухи сенсаціоннаго свойства. Такъ, стали говорить о намѣреніи канцлера князя Гогенлоэ выйдти въ отставку и о вѣроятности его замѣны министромъ внутреннихъ дѣлъ г. Беттихеромъ. Однако послѣднія извѣстія, идущія изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ, утверждаютъ, что князь Гогенлоэ вовсе не имѣетъ намѣренія оставлять свой высокій постъ и что его поѣздка въ Вильгельмсгёэ имѣла исключительно цѣлью представленія императору доклада о восточныхъ дѣлахъ. Императоръ Вильгельмъ достаточно показалъ прошлой осенью, что онъ прекрасно понимаетъ пользу для Германіи восточной политики, основанной на противодѣйствіи замысламъ и интригамъ Англіи, смущенной возможностью постановки на очередь египетскаго вопроса. Вліяніе этихъ замысловъ и интригъ на событія, происходящія за послѣднее время на островѣ Критѣ, становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе очевиднымъ. Критскіе инсургенты предъявляютъ все болѣе и болѣе требованій оттоманскому правительству и съ нѣкоторыхъ поръ открыто возлагаютъ свои надежды на тайное содѣйствіе Греціи, которая врядъ ли рѣшилась бы взять на себя ту роль, которую она пробуетъ играть нынѣ, еслибы ее не поощряла къ этому втайнѣ Англія. При подобныхъ обстоятельствахъ единственнымъ средствомъ не допустить, чтобы критскія волненія сдѣлались серьезною угрозою для мира и спокойствія Европы, остается единодушное умиротворяющее дѣйствіе континентальныхъ европейскихъ державъ, а такое дѣйствіе мыслимо лишь въ томъ случаѣ, если Германія открыто и прямо станетъ на сторону Россіи и Франціи, какъ это совѣтуетъ ей, безъ обиняковъ, князь Бисмаркъ.

Въ Англіи прошедшая недѣля ознаменовалось нѣсколькими голосованіями палаты лордовъ, открыто враждебными министерству Салисбюри. Въ ирландскомъ поземельномъ биллѣ, принятомъ палатою общинъ, лорды сдѣлали нѣсколько поправокъ, значительно ослабляющихъ значеніе этого билля, представленнаго правительствомъ въ угоду уніонистамъ палаты общинъ, которые, будучи безусловно враждебными, проектированной Гладстономъ, автономіи Ирландіи, все-таки сознаютъ необходимость улучшить положеніе земледѣльческихъ классовъ этого острова, хотя бы и въ ущербъ интересамъ его крупныхъ землевладѣльцевъ англійской національности. Лорды, изъ которыхъ многіе являются главными землевладѣльцами, и слышать не хотятъ о подобныхъ уступкахъ ирландскимъ фермерамъ и крестьянамъ. Поправки, введенныя ими въ правительственный билль, прямо стремятся уничтожить его примиряющее значеніе, и дѣла зашли такъ далеко, что на прошлой недѣлѣ маркизъ Салисбюри оказался вынужденнымъ пригрозить имъ отставкою министерства.

Во Франціи наиболѣе выдающимся событіемъ внутренней политики за минувшую недѣлю было путешествіе президента республики въ Бретань, составляющую, какъ извѣстно, часть Франціи, наименѣе примирившуюся съ существующимъ въ этой странѣ, уже болѣе четверти столѣтія, республиканскимъ правленіемъ. Въ общей сложности г. Феликсъ Форъ можетъ быть доволенъ результатами своей поѣздки, доказавшими, что въ огромномъ большинствѣ французская нація не желаетъ въ настоящее время никакихъ политическихъ перемѣнъ.

Извѣстія изъ Италіи даютъ кое-какія указанія на то, что преобразованное министерство Рудини готовится къ возобновленію борьбы съ Абиссиніею. Итальянскій крейсеръ „Etreo" захватилъ на дняхъ въ Чермномъ морѣ датскій пароходъ, заподозрѣнный въ такъ называемой военной контрабандѣ. На этомъ пароходѣ командиромъ крейсера былъ обнаруженъ грузъ, состоящій изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ружей, и подъ предлогомъ, что упомянутыя ружья предназначаются для абиссинской арміи, пароходъ былъ арестованъ и отведенъ въ Массову.

Штрихи и контуры

Петербургскій фельетонъ

Какъ бы на зло всѣмъ предпринимаемымъ санитарною коммиссіей мѣрамъ, Петербургъ продолжаетъ удивлять цифрою инфекціонныхъ заболѣваній. Не помогаетъ и чудная лѣтняя погода и знойное солнце, обладающее удивительною способностью уничтоженія всякихъ заразныхъ началъ, и цѣлое полчище санитаровъ.

Петербуржцу, выражаясь по восточному, остается „положить въ ротъ палецъ удивленія".

— Что за притча! думаетъ обыватель, — съ виду городъ какъ бы и чистъ, всюду метутъ, убираютъ соръ, поливаютъ не только мостовыя, но и дворы и тротуары, а иногда и прохожихъ, а между тѣмъ... Нѣтъ, ужъ это, должно быть, такой климатъ! На болотѣ выстроенъ городъ!

Позвольте, однако! Мало ли есть городовъ, выстроенныхъ на болотѣ. Есть даже цѣлыя страны, расположенныя на болотахъ, въ процентѣ заболѣваемости значительно уступающія Петербургу. Нѣтъ, тутъ что нибудь не то! Тутъ что нибудь да есть.

И вдругъ оказывается, что, дѣйствительно, кое-что да есть!

* * *

Неугодно ли прочитать, что пишутъ въ одной газетѣ: „Антисанитарное состояніе острововъ Гутуевскаго и Рѣзваго, значительно усилившееся за послѣдніе годы, вызвало, наконецъ, разслѣдованіе причинъ этого нежелательнаго явленія". Очень мило и чрезвычайно характерно! Нужно было значитъ, чтобы антисанитарное состояніе „значительно усилилось", и тогда только люди, кому это вѣдать надлежитъ, принялись за разслѣдованіе причинъ. Иными словами: громъ не грянулъ — мужикъ не перекрестился.

Искали, искали и, наконецъ, виновницу нашли! Таковою оказалась цѣлая рѣчка Канонерка да еще не одна, а съ пособницами преступленія: рѣкою Пезегою, рѣкою Ольховкой, Внутреннимъ и Межевымъ каналами. Какъ видите, цѣлая водная система, имѣющая свое начало въ рѣкѣ Екатерингофкѣ.

Затѣмъ оказалось, что въ былыя времена (насколько значитъ въ старину было лучше нынѣшняго!) рѣка Канонерка вливалась въ Финскій заливъ, куда и сносила приносимый изъ городскихъ каналовъ сплавъ. Теперь эту рѣчку пересѣкла портовая вѣтвь Николаевской желѣзной дороги, и мѣсто пересѣченія засыпано дамбою. Вслѣдствіе этого всѣ воды Гутуевскаго и Рѣзваго острововъ (самыхъ грязныхъ, служащихъ складочными мѣстами всевозможныхъ отбросовъ!), прежде протекавшія въ Финскій заливъ, образовали стоячее зловонное болото. При восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтрахъ вода этого болота идетъ обратно въ р. Екатерингофку, которая соединена съ четырьмя водными артеріями: р. Таракановкою, Бумажнымъ, Обводнымъ каналомъ и, наконецъ, съ Фонтанкою. Понятно, что всѣ эти рѣки и каналы загрязняются стоками изъ болота и отъ гутуевской свалки. Хороша картинка, не правда ли?

* * *

Повсюду въ Европѣ рѣки и каналы служатъ наилучшими проводниками для удаленія городскихъ отбросовъ, у насъ же каналы играютъ, какъ оказывается, обратную роль. И это гдѣ же? Въ Петербургѣ, городѣ, самою природою снабженномъ цѣлою сѣтью водяныхъ сообщеній, въ городѣ, въ которомъ сама природа стремится очистить его отъ сплавовъ нечистотъ, а люди искусственно превращаютъ своихъ естественныхъ дезинфекторовъ въ стоячія, вонючія болота!

Осматривавшая эту клоаку, коммиссія заключила, что существованіе ея представляется опаснымъ въ особенности въ виду отсутствія въ районѣ городскаго водопровода, вслѣдствіе чего мѣстные обыватели пользуются въ домашнемъ обиходѣ этой водой.

По поводу знаменитой въ своемъ родѣ дамбы уже нѣсколько лѣтъ (!) ведется переписка съ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ, но благопріятному разрѣшенію вопроса повидимому препятствуетъ денежный вопросъ, такъ какъ дамбу придется замѣнить мостомъ.

Гг. петербуржцы! Ради собственнаго здоровья и здоровья своихъ семействъ ходатайствуйте о разрѣшеніи подписки для сбора суммы, необходимой на устройство очень, очень маленькаго мостика!

* * *

Въ виду необыкновенно жаркаго лѣта въ Петербургѣ нѣтъ кваса, такъ какъ то мутящее душу пойло, которое большинство пьетъ вмѣсто кваса и за которое платятъ за бутылку 7 коп., т. е. всего одной копѣйкой дешевле пива, — пить рѣшительно невозможно! Квасъ считается наиболѣе здоровымъ, питательнымъ продуктомъ; русскій человѣкъ привыкъ къ нему, любитъ его и такъ, просто, и въ ботвиньѣ съ лососиной, и въ окрошкѣ. Между тѣмъ квасу нѣтъ, а той возмутительной дрянью, которую продаютъ въ лавкахъ, можно только испортить кушанье.

Кто тутъ виноватъ — рѣшать не беремся! Недостаточность ли квасоваренныхъ заведеній или дурная обработка продукта — разъяснить могла бы только санитарная комиссія, которой мы бы порекомендовали послѣдить за этой отраслью промышленности. Отчего бы, напримѣръ, не обязать содержателей квасныхъ заведеній исполнять мѣру, принятую для пивоваренныхъ заводовъ и, кстати сказать, принесшую большую пользу потребителямъ — закупоривать бутылки пробками съ иниціалами З. Р., т. е заводскаго разлива. Обратили ли вы вниманіе на пробки, которыми закупоривается квасъ? Вѣдь это чуть ли не пробки, собранныя по дворамъ, съ помойныхъ ямъ, тутъ есть и пивныя, и отъ вина, и даже, можетъ быть, лекарствъ. Самая укупорка крайне примитивна и безобразна—съ обрывками какихъ-то грязныхъ веревокъ. Такъ и кажется, что укупоркой занимаются сами лавочники, предварительно разбавивъ полученный изъ заведенія квасъ невской, а можетъ быть и какой нибудь другой, водицей. Правда, такую бутылку квасу можно отправить въ аналитическую лабораторію. Но кто же въ состояніи заплатить за анализъ десять рублей, да и на сколько это поможетъ дѣлу. Усилія одного лица разобьются о косность нашего купца, беззаботно отравляющаго обывателя, пока не вмѣшается власть и не положитъ предѣла.

* * *

— Темы вашей бесѣды немножко...гм...экхм... низменны! замѣтилъ мнѣ нашъ уважаемый Петръ Меѳодьевичъ, — какой-то квасъ!

— Какъ какой! Позвольте, Петръ Меѳодьевичъ! На квасу, какъ вамъ извѣстно, дѣлается ботвинья — это чудное національное блюдо, и не далѣе, какъ на прошлой недѣлѣ, изъ-за одной бутылки скавернаго кваса ваша ботвинья, на которую мы всѣ были приглашены, не могла состояться!

— Правда, правда! воскликнула Джемми, — помните: вы еще такъ жалѣли испорченную лососину!

— Ну, да, положимъ! согласился припертый къ стѣнѣ, — лососина...экхм! была испорчена, это правда, но не всякое же лыко въ строку. Мало ли отъ чего мы не страдали нынѣшнее лѣто. Чего стоятъ одни лѣсные пожары, душившіе насъ ѣдкимъ дымомъ!

— Лѣсные пожары — это уже Божье попущеніе, хотя...

— Что такое „хотя"? Что вы хотѣли этимъ сказать?

— Единственно то, что, еслибы своевременно были приняты мѣры, пожары не достигли бы такихъ грандіозныхъ размѣровъ. Запахъ гари, хотя и не особенно сильный, чувствовался въ воздухѣ уже давно, по крайней мѣрѣ, за недѣлю до возникновенія настоящихъ пожаровъ. Никто, однако, не обращалъ на это вниманія, а вѣдь кое-кому не мѣшало бы принять это обстоятельство къ свѣдѣнію.

— Ну, батюшка! Все принимать да принимать къ свѣдѣнію...

— Что же вы думаете — времени не хватитъ?

— О, не безпокойтесь! У насъ его сколько угодно! Мы страдаемъ отъ избытка времени и не знаемъ куда его дѣвать. Не даромъ изъ 13-ти увеселительныхъ заведеній прогорѣло только одно, а всѣ двѣнадцать благоденствуютъ. Да и прогорѣло-то такое, которое поселилось на фатальномъ мѣстѣ. Нѣтъ-съ, извините, времени у насъ много, не достаетъ инициативы и желанія трудиться. Возьмите хотя бы тѣ же лѣсные пожары. Что же вы скажете, если я вамъ сообщу мнѣніе одного господина, будто торфъ обладаетъ свойствомъ самовозгаранія? Если это такъ, то отчего же не воспламеняются цѣлые склады совершенно сухого торфа. Право, это похоже на мнѣніе, высказанное мнѣ вѣзшимъ меня извозчикомъ по поводу тѣхъ же лѣсныхъ пожаровъ.

— Пожары-то опять начались? спросилъ я.

— Да они и не кончались, баринъ! Развѣ ихъ можно тушить? Николи! авторитетнымъ тономъ философа отвѣчалъ извозчикъ.

— Такъ какъ же быть?

— Да никакъ! Будетъ дождь, и пожары кончатся, а не будетъ — все будетъ горѣть, пока не сгоритъ.

Такого же мнѣнія, по всей вѣроятности, придерживались и крестьяне деревни Девяткиной, у которыхъ сгорѣли всѣ покосы, пока, наконецъ,начальство не выслало солдатъ съ лопатами...

— Ахъ! нетерпѣливо воскликнула Джемми,— это, право, скучно! Лѣсные пожары! скажите, какъ интересно! Поговоримте лучше о велосипедахъ...

— Да, кстати, какъ подвигаются ваши уроки?

— Ничего себѣ! Я уже начинаю немного ѣздить. Но меня пугаетъ будущность.

— Въ какомъ смыслѣ?

— О, во многихъ! Во первыхъ, дамамъ до сихъ поръ не разрѣшено почему-то ѣздить по городу, да собственно ѣздить нельзя нигдѣ, развѣ только въ манежахъ, а это не интересно.

— Позвольте, къ вашимъ услугамъ Марсово поле.

— Во первыхъ, Марсово поле есть тотъ же манежъ, только обширнѣе, а, во вторыхъ, кто вамъ сказалъ, что это поле къ нашимъ услугамъ? Кто намъ его отдавалъ? Городъ? Ничуть! Дума озабочена вопросомъ о налогахъ на велосипеды, а ничуть не тѣмъ, чтобы дать намъ мѣсто, гдѣ бы мы могли хотя бы научиться на нихъ ѣздить. Марсово поле—мѣсто общественное, на немъ съ утра до ночи, въ разныхъ направленіяхъ, движутся пѣшеходы, играютъ дѣти, и велосипедисты только позднимъ вечеромъ пользуются возможностью немного покататься. На дняхъ одинъ, учившійся ѣздить на велосипедѣ, наѣхалъ на ребенка и его привлекли къ отвѣтственности. А гдѣ же ему было учиться, и почему по Марсову полю бѣгаютъ дѣти безъ призора. Наконецъ, самая отвѣтственность, которой подвергаются велосипедисты, слишкомъ велика. Повидимому, есть желаніе сравнять ихъ съ извозчиками, у нихъ есть номерные знаки, книжка инструкцій, снабженная двумя 80 копѣечными марками, — въ общемъ это стоитъ около трехъ рублей, — наконецъ, они будутъ обложены налогомъ. Разница только въ одномъ: извозчикъ, обвиненный въ неосторожной ѣздѣ, штрафуется по суду и отвѣчаетъ за увѣчье пострадавшему, — отъ велосипедиста отбирается значекъ, и онъ лишается права ѣзды по городу. Это слишкомъ, слишкомъ строго! Да и вообще ѣзда на велосипедахъ только что терпится; на нее смотрятъ съ кислой миной общество. Конечно, возмутительно, если извозчикъ наѣдетъ на прохожаго, но этимъ далеко не такъ возмущаются, какъ если наѣдетъ велосипедистъ. Тутъ и непомѣрно быстрая ѣзда, и ѣзда не по той сторонѣ—все принимается въ разсчетъ да еще утрируется. А поверните-ка медаль, а спросите велосипедиста — сколько испытываетъ онъ неудобствъ и непріятностей. Для ѣзды ему еще до сихъ поръ не отведено надлежащаго мѣста, каждый извозчикъ, по свойственной этому народу косности и нелюбви къ новшествамъ, а можетъ быть и въ предвидѣньи будущей конкурренціи—старается загородить дорогу, уличные мальчишки подкладываютъ подъ велосипедъ палки и бросаютъ каменья, и появились даже такіе промышленники, которые умышленно подвертываются, чтобы получить яко бы за увѣчье!

— О, да вы, Джемми, сказали цѣлую защитительную рѣчь! воскликнулъ я.

— Не всѣмъ же обвинять. А я только и слышу одни обвиненія и въ обществѣ, и даже—чего ужъ никакъ не ожидала—въ печати!

— Ну, къ такимъ неожиданностямъ можно было бы уже привыкнуть!

Сарматъ

МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ

Очерки и наброски

Москва еле дышитъ. Шутка ли — уже три недѣли температура не менѣе 25° въ тѣни, на небѣ ни облачка, воздухъ точно застылъ, ни малѣйшаго дуновенія и никакого намека на дождь! Ломброзо говоритъ, что солнечный свѣтъ способствуетъ творчеству, что всѣ величайшія произведенія литературы были написаны въ наиболѣе свѣтлые дни года, что, наконецъ, слишкомъ мало солнца вызываетъ въ людяхъ меланхолію. Можетъ быть, это и правда — не знаю. Но только и слишкомъ много солнца производитъ такое же дѣйствіе. По крайней мѣрѣ, у насъ теперь не до творчества.

Измученный, разбитый въ конецъ, а по части творчества занятый лишь одною мыслью — какъ-бы изобрѣсти себѣ какое нибудь особенно прохладительное питье, я отправился, съ цѣлью подтянуть свои нервы, въ одинъ изъ театровъ. У насъ теперь мода „подтягивать нервы“ на сильныхъ впечатлѣніяхъ. И старъ, и младъ, всѣ спѣшатъ вечеромъ въ театры и упиваются лѣтними зрѣлищами по части атлетики и головоломныхъ упражненій, а кто не способенъ упиваться, тотъ заставляетъ себя насильно вѣрить, что это доставляетъ ему огромное наслажденіе. Какая-то странная игра въ Нероновъ.

— Кого я вижу! Какъ, вы здѣсь! слышу я обращенный ко мнѣ знакомый голосъ у самаго подъѣзда.

Передо мною изящная коляска, изъ которой выпархиваютъ четыре не менѣе изящныя дамы. Премилая знакомая семья, съ которой я давно не видался. Мамаша-генеральша, Любовь Сергѣевна, и три дочери. Старшая Бетси, съ которой мы почти выросли, года два тому назадъ вышла замужъ, но уже почти разочарована въ мужѣ. Она вѣчно вся поглощена какимъ нибудь вопросомъ. То она занята идеей женскаго клуба, то скачками или атлетами, то вопросомъ о городскихъ попечительствахъ или о символизмѣ въ искусствѣ. Ей все равно чѣмъ, лишь бы вѣчно кипѣть, спорить, суетиться. Сейчасъ она провела мѣсяцъ въ деревнѣ, гдѣ, отдохнувъ отъ всякихъ вопросовъ, очень поправилась. Зимою же жаль бываетъ смотрѣть на ея красивую головку съ очаровательнымъ личикомъ, дѣлающимся желтозеленымъ въ этой постоянной толчеѣ.

Въ настоящій моментъ она вся охвачена двумя вопросами: однимъ теоретическимъ, недавно поднятымъ въ литературѣ—о женской лжи—и другимъ чисто практическаго свойства — о примѣненіи атлетовъ и акробатовъ къ леченію нервнаго разстройства. Ея младшая сестра Нелли совершенная противоположность ей. Всѣ ее называютъ не иначе, какъ „поэтическая Нелли“. Она молчалива, много мечтаетъ, страшно любитъ „на балконѣ предупреждать зари восходъ, когда на блѣдномъ небосклонѣ звѣздъ исчезаетъ хороводъ“, обожаетъ поэзію и имѣетъ при этомъ огромное достоинство: сама стиховъ не пишетъ.

— Что я здѣсь, это не удивительно, отвѣтилъ я Бетси,—по неволѣ я долженъ быть здѣсь до извѣстнаго времени. Но вотъ вы, я слышалъ, уѣхали въ деревню, въ этотъ чудный уголокъ. Для чего вамъ понадобилось возвращаться теперь въ этотъ адъ — не могу понять.

— Ахъ, не говорите, пожалуйста. Всѣ такъ думаютъ, живя въ городѣ. Попробуйте-ка, поживите тамъ сами...

— Je ne demande pas mieux.

— Да вы знаете ли, что я тамъ чуть съ ума не сошла отъ тоски? Тамъ люди не живутъ, а прозябаютъ — никакихъ интересовъ, никакого обмѣна мыслей. Еще, кажется, недѣля, и я умерла бы. Я чувствовала, что вотъ — вотъ совсѣмъ задохнусь,

— А между тѣмъ посмотрите, какъ вы поправились. Проживи вы тамъ еще мѣсяца два, вы стали бы неузнаваемы.

— Ахъ, ça m'est parfaitement egal! Пусть я лучше умру, но среди того, что мнѣ пріятно, что такъ захватываетъ, волнуетъ... Не нужно мнѣ этого мѣщанскаго здоровья, основаннаго на полномъ спокойствіи духа.

— Ну, а вашъ супругъ?

— Конечно, остался тамъ до конца своего отпуска, какъ я его ни тащила съ собою. Вотъ, я вамъ скажу, экземплярчикъ! Удивительный человѣкъ! Ну ни чѣмъ, ни чѣмъ не интересуется!

И, помолчавъ немного, она прибавила:

— Представьте себѣ, теперь вотъ надѣлавшій такого шума вопросъ „о женской лжи“, дебатируемый и журналистами, и учеными... Знаете ли вы, что онъ мнѣ отвѣтилъ, когда я захотѣла узнать его мнѣніе на этотъ счетъ? „Эхъ, матушка“, говоритъ, „оставь меня въ покоѣ. Слава Богу, что онѣ лгутъ. Было бы много хуже, если бы онѣ говорили правду“.

— А вѣдь знаете, пожалуй, вашъ мужъ не совсѣмъ неправъ. Очень мѣткое замѣчаніе.

Разговаривая такимъ образомъ, мы вошли въ садъ. Я узналъ, что Бетси живетъ теперь на дачѣ подъ Москвою съ матерью и сестрами, откуда онѣ пріѣзжаютъ почти ежедневно въ городъ, чтобы только побывать въ какомъ нибудь театрѣ или на скачкахъ.

Когда мы вошли, въ саду у открытой сцены начиналось представленіе знаменитыхъ акробатовъ. Цѣлая семья, какъ боги сложенныхъ людей, — двѣ дамы, одинъ мужчина и двѣ маленькія дѣвочки въ очень красивыхъ голубыхъ костюмахъ, на страшной высотѣ продѣлывала невѣроятныя по смѣлости вещи. Множество дамъ и мужчинъ съ биноклями въ рукахъ съ жадностью слѣдили за эволюціями гимнастовъ. Время отъ времени, когда они продѣлывали какой нибудь особенно рискованный нумеръ, дамы вздрагивали и съ закрытыми глазами точно замирали отъ страха или отворачивались въ сторону, но уже же минуту съ сіяющими лицами вновь впивались въ акробатовъ. Послѣдніе, поощряемые восторженными рукоплесканіями, старались превзойти себя, переходя все къ болѣе труднымъ вещамъ. Вотъ мужчина беретъ дѣвочку за ноги и бросаетъ ее на разстояніе нѣсколькихъ саженей къ висящей внизъ головою дамѣ. Дамы и даже нѣкоторые изъ мужчинъ при этомъ вскрикиваютъ точно отъ боли, а съ Бетси едва не дѣлается обморокъ. Блѣдная, какъ полотно, она закрываетъ лицо руками и долго остается въ такомъ положеніи.

— Зачѣмъ же вы смотрите, если на васъ это такъ сильно дѣйствуетъ, если вы боитесь? обращаюсь я къ ней, думая, что она плачетъ.

Но она уже открыла лицо и съ сіяющими глазами отвѣчаетъ:

— Ахъ, я право удивляюсь вамъ. Неужели вы не можете понять этого? а еще писатель! Это все равно, какъ если вы ѣдете по бушующему морю въ лодкѣ. Волна набѣгаетъ на васъ и вотъ— вотъ захлестнетъ, кажется; вы дрожите отъ страха, но каждый такой моментъ смѣняется моментомъ блаженства отъ сознанія перенесенной опасности. Вамъ и страшно, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ хорошо, что не хочется разставаться съ этимъ впечатлѣніемъ.

— Да, но только съ тою маленькою разницею, что тамъ опасности подвергаетесь вы сами, а здѣсь другіе за васъ.

— Ну, это все равно, не въ томъ дѣло. Дѣло въ сильномъ ощущеніи. А вамъ, конечно, не нравится это?

—Не то, чтобы не нравилось, но если это вредно для васъ... И потомъ я нахожу страннымъ такое сильное увлеченіе...

— Какой вздоръ! вредно! Напротивъ, по моему это даже очень полезно для нервовъ. Это, знаете ли, подтягиваетъ... ça relève... странное увлеченіе! А какъ же въ античномъ мірѣ, гдѣ культъ тѣла и всякаго спорта пользовался такимъ уваженіемъ. Какъ же римляне?

— Что же римляне?

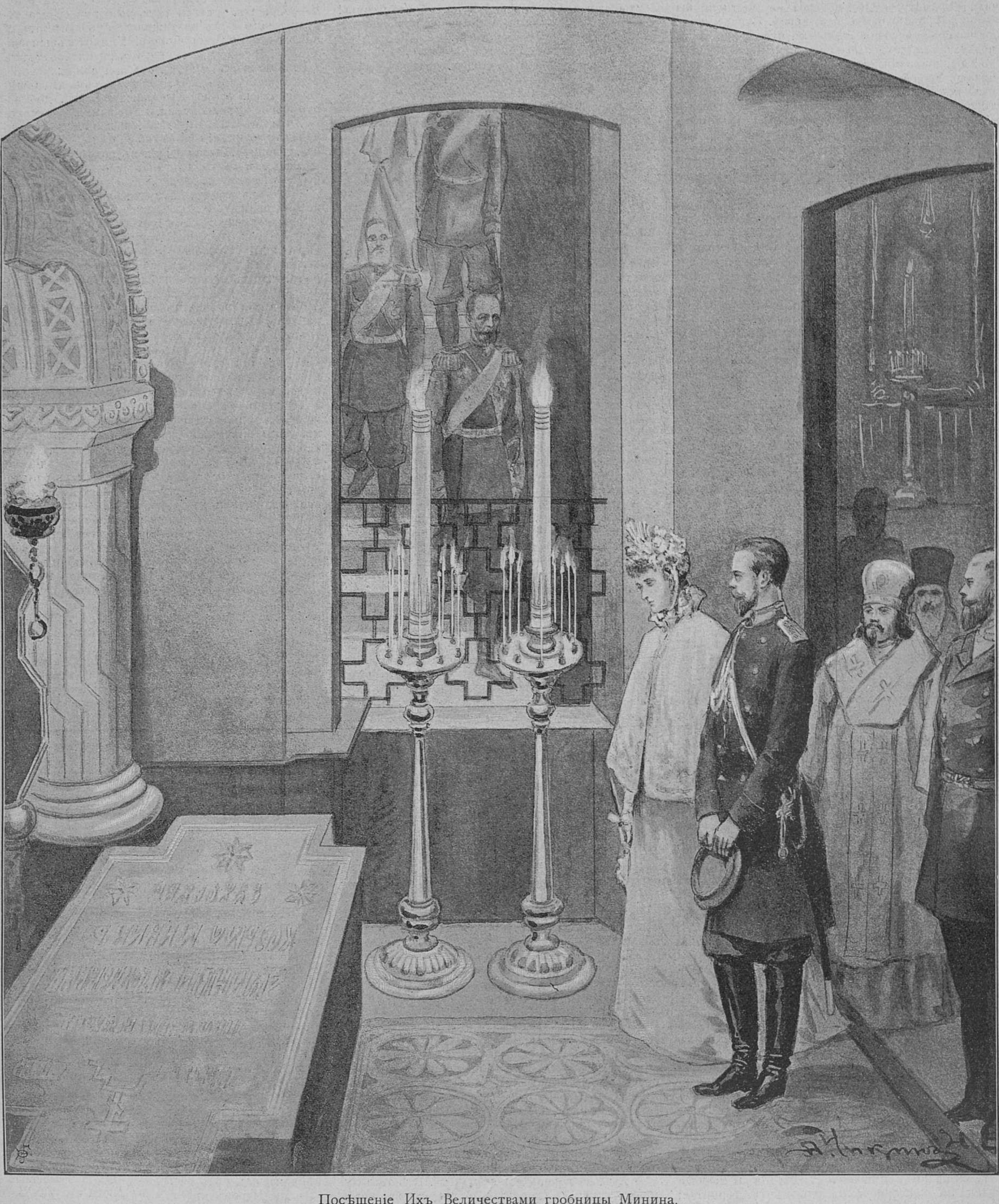
— Вы читали, конечно, романъ Сенкевича „Камо грядеши“. Какъ тамъ все это великолѣпно описано! Оно дѣйствуетъ неотразимо, захватываетъ тебя всю, очаровываетъ. Помните? эти игрища, гладіаторскіе бои, эта величественная фигура присутствующаго на нихъ Нерона съ вѣнкомъ изъ розъ на головѣ...

— Да, Неронъ много далъ бы за этакихъ молодцовъ... Но неужели вамъ нравится Неронъ?

— Ну, нравиться... конечно, нѣтъ. Но согласитесь, что въ немъ много и хорошаго: его артистичность натуры, величіе, это пренебреженіе къ своему могуществу, желаніе выдаться надъ толпой, отличиться не какъ властелинъ, а какъ артистъ, какъ художникъ. Все это очень симпатично.

Все время молчавшая поэтическая Нелли взглядомъ одобряла разсужденія сестры. Разсчитывалъ ли Сенкевичъ, что найдутся такіе, на кого его Неронъ, вопреки всѣмъ его надеждамъ, будетъ производить выгодное впечатлѣніе?

Гимнасты продолжали работать. Публика приходила въ восторгъ. Но тутъ случилась совсѣмъ неожиданная вещь. Изъ желанія угодить зрите-



Посѣщеніе Ихъ Величествами гробницы Минина.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ.

Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

лямъ акробаты дошли до кульминаціоннаго пункта своего искусства и стали продѣлывать съ одною изъ дѣвочекъ такія страшныя эволюціи, что наши доморощенные „римляне и римлянки“ не выдержали. Дамы судорожно вздрагивали и отворачивались въ сторону, а мужчины, какъ одинъ человѣкъ, начали громко кричать: „довольно! довольно!“ Послышалось грозное шиканье и даже свистъ. Сконфуженные, приниженные гимнасты прекратили представленіе и растерянно смотрѣли на публику. „О, люди! жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха!“ звучали у меня въ головѣ слишкомъ знакомые стихи. Ну чѣмъ виноваты передъ вами эти несчастные? Сами вы ихъ восторженно поощряете, а потомъ, когда они изъ силъ выбиваются, чтобы отблагодарить васъ, вы же ихъ порицаете. Хотите быть „римлянами“ да, видно, пороху не хватаетъ для этого.

Когда мы выходили изъ сада, утро уже начинало заниматься и часть неба покрылась бѣлымъ свѣтомъ.

— Вотъ и твоя любимая Аврора! сказала Бетси, обращаясь къ сестрѣ.

— Да, отвѣтила со вздохомъ мечтательная Нелли и, поднявъ головку, нѣсколько времени смотрѣла точно очарованная на освѣщенную часть неба, а затѣмъ, какъ бы про себя, стала декламировать:

Des rayons de soleil l'horizon se colore,
Le jour vient éclairer notre tendre entretien.
Mais y a-t-il aux lèvres de l'aurore
Un sourir aussi doux que le tien!

Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ нижегородскій Кремль 17-го іюля с. г.

Съ фотографіи А. И. Черника. Рисовалъ Г. Бролингъ.

— Какъ это хорошо сказано! заключила она.

Прощаясь, Любовь Сергѣевна сказала мнѣ, что завтра онѣ опять пріѣдутъ на скачки, а потомъ въ театръ.

— Que voulez-vous, il faut s'amuser... добавила она. — Бетси и то насидѣлась достаточно, chère enfant!.. Она и деревня — это какъ-то не вяжется... ça ne se marie pas...

— Вотъ вы теперь такъ очарованы спортомъ и гимнастами, сказалъ я Бетси.— А помните зимою, когда вы увлекались итальянской оперой и Росси, какъ вы отнеслись къ моему предложенію пойти въ балетъ? Съ какимъ презрѣніемъ вы мнѣ отвѣтили, что даже танцы „слишкомъ низкій родъ искусства" для васъ.

— Вы несносны. Тогда было одно, а теперь другое. Тогда... нѣтъ, впрочемъ, если вы сами этого не понимаете, то вамъ невозможно это объяснить.

— Однако вы... типъ.

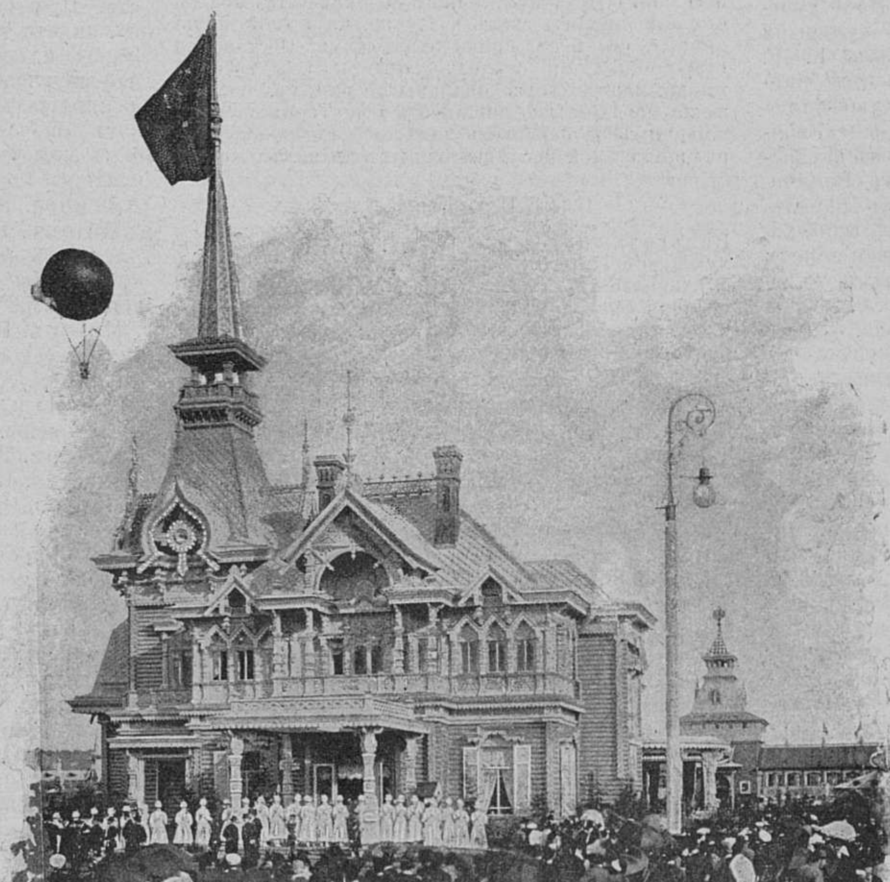
— Значитъ, всѣ типы, потому что, какъ вы видѣли, почти всѣ такъ же относятся, какъ я.

Я не нашелъ, что отвѣтить въ виду неотразимости ея логики. Пожалуй, что, дѣйствительно, всѣ типы — она права, думалось мнѣ.

— А вотъ, кстати, вы журналистъ, сказала Бетси, — вотъ вы и опишите эти типы и все, что видѣли. Я буду очень рада.

Я поклонился. Какъ видите, я исполнилъ, на сколько это въ моихъ силахъ, ея просьбу. Faciant meliora potentes!

Московскій зритель



Ихъ Величества у Царскаго павильона на выставкѣ.

Съ фотографіи А. И. Черника. Автотипія Эд. Гоппе.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ

Еще во дни Священнаго Коронованія Государь Императоръ, принимая депутаціи отъ различныхъ областей, осчастливилъ нижегородцевъ обѣщаніемъ посѣтить ихъ городъ. И вотъ 17-го іюля, въ 10 ч. 5 м. утра, Императорскій поѣздъ подошелъ къ дебаркадеру нижегородской станціи. Въ ясный, яркій, солнечный день, при немолчномъ гулѣ колоколовъ древнихъ святынь города, столь крѣпко связаннаго съ первопрестольной Москвой вѣковыми устоями, при радостныхъ кликахъ ликующаго населенія вступили Государь и Государыня подъ сѣнь славнаго нижегородскаго Кремля. Залитая флагами, украшенная гирляндами зелени, арками, тріумфальными воротами, щитами и вензелями, убранная коврами, разноцвѣтными тканями, широко развѣвъ десятки тысячъ флаговъ и вымпеловъ торговаго флота, столица Поволжья горячо привѣтствовала Державныхъ Путешественниковъ. Сопровождаемые многочисленной свитой, министрами, мѣстными властями и многочисленной публикой, Ихъ Величества, прослѣдовавъ въ верхній городъ по Зеленскому съѣзду, направились оттуда на Благовѣщенскую площадь и черезъ Дмитровскія ворота къ каѳедральному Спасо-Преображенскому собору. На паперти собора Государя и Государыню встрѣтили епископы:

Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

нижегородскій и арзамазскій Владиміръ и балахнинскій Алексій, окруженные четырьмя архимандритами и многочисленнымъ бѣлымъ духовенствомъ. Вступивъ въ соборъ, Ихъ Величества заняли мѣсто противъ образа Спаса-Нерукотвореннаго и изволили выслушать привѣтственную рѣчь епископа Владиміра, вслѣдъ за которою было отслужено краткое молебствіе, и послѣ него епископъ Владиміръ поднесъ Государю икону Спасителя, а Государынѣ икону Владимірской Божіей Матери. Затѣмъ Ихъ Величества и великій князь Алексѣй Александровичъ, приложившись къ образамъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ сошли въ нижнее помѣщеніе собора, гдѣ покоится прахъ князей и княгинь нижегородскихъ и суздальскихъ и Козьмы Минина, могиламъ которыхъ Ихъ Величества и поклонились. Осмотрѣвъ затѣмъ историческіе памятники, а также живопись въ верхней части храма, Государь и Государыня вышли на соборную паперть, гдѣ Ея Величество изволила сѣсть въ экипажъ и прослѣдовала ко дворцу, а Государь Императоръ принялъ почетный караулъ, выставленный отъ окскаго резервнаго батальона. Послѣ того Его Величество также прослѣдовалъ во дворецъ, надъ которымъ взвился Императорскій штандартъ. Послѣ завтрака, въ 2 часа дня, во дворцѣ состоялся пріемъ депутацій. Депутаціи подносили блюда съ хлѣбомъ-солью отъ именитыхъ гражданъ, городскаго управленія, ярмарочнаго и биржеваго комитетовъ, нижегородскаго губернскаго земства, уѣздныхъ земствъ, нижегородскаго и балахнинскаго сословій. Въ 4 часа дня Ихъ Величества прибыли на выставку, несмотря на страшный ливень и градъ. Народъ толпами усѣивалъ улицы. Ихъ Величества, въ сопровожденіи великаго князя Алексѣя Александровича и блестящей свиты, подъѣхали къ центральному зданію. При входѣ, Ихъ Величества были встрѣчены министромъ финансовъ, другими министрами и администраціей. Обозрѣвъ въ мануфактурномъ отдѣлѣ хлопчатобумажныя и шелковыя ткани, парчу, льняныя издѣлія, ковры и шерстяныя ткани, Ихъ Величества прослѣдовали въ открытой коляскѣ къ зданію художественнаго отдѣла выставки. Здѣсь Ихъ Величества изволили осмотрѣть картины общества передвижниковъ, общества акварелистовъ и общества петербургскихъ художниковъ, общества финляндскихъ художниковъ. Изъ художественнаго отдѣла Государь и Государыня прослѣдовали пѣшкомъ въ павильонъ К. Е. Маковскаго, гдѣ осчастливили Своимъ вниманіемъ картину „Мининъ" и въ павильонъ профессора Рубо, гдѣ осмотрѣли панораму взятіе аула Ахульга, одного изъ эпизодовъ кавказской войны. Изъ этого павильона Ихъ Величества также пѣшкомъ прослѣдовали въ павильонъ Крайняго Сѣвера, гдѣ на эстрадѣ при входѣ въ павильонъ изволили остановиться передъ экспонируемымъ здѣсь дрессированнымъ тюленемъ и затѣмъ въ 6 часовъ 20 мин., привѣтствуемые радостными кликами народа, отбыли въ Кремль.

Выставка была роскошно декорирована національными флагами, а нѣкоторые отдѣлы — коврами и матеріями. Во все время слѣдованія Ихъ Величествъ по отдѣламъ объясненія Государю и Государынѣ давали министръ финансовъ С. Ю. Витте, завѣдующіе отдѣлами и сами экспоненты. По пути слѣдованія Ихъ Величествъ полы отдѣловъ были устланы краснымъ сукномъ. У главнаго входа въ центральное зданіе стоялъ на дежурствѣ небольшой отрядъ рындъ, одѣтыхъ въ красивые оригинальные бѣлые костюмы съ сѣкирами на плечахъ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 27 человѣкъ, сыновей именитаго купечества, въ число которыхъ вошло 17 человѣкъ москвичей и 10 нижегородцевъ. Въ 9½ часовъ вечера на рѣкѣ Волгѣ противъ балкона дворца, гдѣ имѣли пребываніе Ихъ Величества, сожженъ былъ блестящій фейерверкъ, устроенный по проекту начальника рѣчной полиціи г. Ресина. Идея фейерверка заключалась въ изображеніи борьбы между двумя крѣпостями и кораблемъ, для чего на рѣкѣ Волгѣ были поставлены три судна, изъ которыхъ среднее изображало корабль, осажденный съ двухъ противоположныхъ сторонъ — съ носовой и кормовой части. Начавшаяся перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ была очень эффектна: ракеты, пускаемыя высоко надъ водой, разрывались въ воздухѣ, давая красивые букеты разнообразныхъ огней; вмѣстѣ съ тѣмъ сила пальбы была такова, что производила полную иллюзію. Зритель видѣлъ борьбу двухъ непріятелей и въ то же время восхищался чудной картиной, въ которой переливались разные цвѣта огней. Чѣмъ дальше шла перестрѣлка, тѣмъ яснѣе оказывалось обезсиленіе осажденнаго корабля. Наконецъ, барказъ „Мининъ" рѣшилъ побѣду, пустивъ ракетную мину, которая была гибельной для корабля. Онъ былъ взорванъ и пошелъ ко дну. Финалъ вышелъ блестящій. Затѣмъ берегъ и часть рѣки была иллюминована фальшфейерами. Издали казалось, что въ воду опущены дорогія разноцвѣтныя матеріи. Рѣка блестѣла огнями. Фейерверкъ продолжался до 10 часовъ. Ихъ Величества съ балкона дворца изволили любоваться чуднымъ зрѣлищемъ. Берегъ Волги былъ усыпанъ народомъ. Въ городѣ и на ярмаркѣ была роскошная иллюминація. Дмитровская башня Кремля, арка-корабль у плашкоутнаго моста, арка на гребновскихъ пескахъ, вокзалъ желѣзной дороги, многіе частные дома въ городѣ — выдѣлялись особенной роскошью. Превосходно иллюминованъ былъ пароходъ „Красноводскъ" и пристани пассажирскихъ пароходовъ. На улицахъ вечеромъ было большое гулянье, — нѣкоторыя улицы были буквально запружены народомъ.

Окончаніе слѣдуетъ

ФРИЦИНЬКА

(FRITZCHEN),

драма въ одномъ дѣйствіи

ЗУДЕРМАНА

Переводъ П. И. Вейнберга

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

ФОНЪ-ДРОССЕ, маіоръ въ отставкѣ и землевладѣлецъ.
ЕЛЕНА, его жена
ФРИЦЪ, ихъ сынъ, гусарскій поручикъ.
АГНЕСА, племянница Елены.
ФОНЪ-ГАЛЛЕРПФОРТЪ, лейтенантъ.
СТЕФАНЪ, управляющій имѣніемъ.
ВИЛЬГЕЛЬМЪ, слуга.

Дѣйствіе происходитъ въ имѣніи фонъ-Дроссе въ настоящее время. Сцена представляетъ комнату въ саду. На заднемъ планѣ очень широкія стеклянныя двери, откуда видъ на террассу и лежащій за нею паркъ. Направо и налѣво окна. На правой сторонѣ диванъ, столъ и стулья, на лѣвой письменный столъ съ принадлежностями. Обстановка старомодная. На стѣнахъ картины изъ военной жизни, портреты въ овальныхъ рамахъ, изображенія породистыхъ лошадей и т. п. Террасса подъ широкимъ полотнянымъ навѣсомъ, нѣсколько умѣряющимъ зной послѣобѣденныхъ лѣтнихъ часовъ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Вильгельмъ (шестидесятилѣтній старикъ въ полу-ливреѣ приготовляетъ самоваръ для послѣобѣденнаго кофе). Агнеса (черезчуръ стройная, нервная фигура, дѣвушка, полная скрытой энергіи и со слѣдами душевнаго страданія двадцати лѣтъ; блондинка, съ гладко причесанными къ вискамъ волосами, въ свѣтломъ кисейномъ платьѣ; она сходитъ съ террассы съ легкой шляпой въ рукѣ).

Агнеса. Вильгельмъ, почтальонъ уже приходилъ?

Вильгельмъ (*со вздохомъ*). Да, онъ-то приходилъ...

Агнеса. Гдѣ то, что̀ онъ принесъ?

Вильгельмъ. Вонъ тамъ на столѣ, барышня.

Агнеса (*быстро подходитъ къ столу и торопливо пересматриваетъ лежащія тамъ газеты и письма*). Опять ничего!

— Вильгельмъ. Да, да... теперь вѣдь ужъ седьмой день пошелъ. Ахъ, очень это тяжело и печально!..

Агнеса. Наши еще не просыпались послѣ обѣда?

Вильгельмъ. Маіоръ, я слышалъ, ужъ задвигались у себя. Они вѣрно сейчасъ будутъ... Да вотъ и они.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Прежніе и маіоръ фонъ-Дроссе (ему около пятидесяти лѣтъ. Высокій широкоплечій, съ наклонностью къ толщинѣ. Сѣроватая темная борода, раздѣленная по серединѣ, такъ что правый и лѣвый концы откинуты къ плечамъ. Въ полномъ, сильно загорѣвшемъ, лицѣ съ блестящими глазами и густыми бровями энергія и рѣзкая жизненность, сдерживаемыя самообладаніемъ стараго военнаго и манерами свѣтскаго человѣка. Рѣчь короткая, повелительная, но никогда безъ проявленія въ ней внутренней доброты).

Маіоръ. Добрый вечеръ, Агнеса!

Агнеса. Какъ почивали, дядя?

Маіоръ (*идетъ къ столу, пересматриваетъ письма, потомъ садится и на минуту задумывается*). Вильгельмъ!

Вильгельмъ. Что̀ прикажете, г. маіоръ?

Маіоръ. Стефана, стало быть, сейчасъ сюда!

Вильгельмъ. Слушаю-съ, г. маіоръ! (*уходитъ*).

Маіоръ. Агнеса, дочь моя, послушай-ка, что я тебѣ скажу... Ты человѣкъ разсудительный... Съ тобой говорить можно... Стало быть, негодяй опять не написалъ. Третьяго дня долженъ былъ пріѣхать сюда... не увѣдомилъ, что не пріѣдетъ... и не пишетъ, ничего не пишетъ... Вотъ ужъ шесть лѣтъ, какъ онъ не живетъ дома—и не разу еще такой штуки не случилось. Я вѣдь ему строго на строго приказалъ каждый день посылать сюда письмо или хоть записочку въ два слова, оттого что тетю въ ея болѣзни надо беречь отъ малѣйшаго испуга, малѣйшаго волненія... Это онъ знаетъ и вѣдь до сихъ поръ всегда добросовѣстно исполнялъ... Теперь ужъ я просто и не придумаю какъ скрывать это отъ тети и ея сердца, что̀ и такъ еле-еле держится... Коли намъ не удастся такъ вести дѣло, чтобъ она продолжала жить въ своихъ... своихъ грезахъ, такъ пиши пропало — скоро ей капутъ...

Агнеса. Дядя!

Маіоръ. Къ этому намъ ужъ надо быть готовыми, милая... Я вѣдь все дѣлаю, что̀ только могу. Вчера—сама ты это знаешь—я даже телеграму подъѣлалъ для нея. Хотѣлъ, было, ужъ я писать его закадычному, этому Галлерпфорту, но надумалъ иначе. Покончу это разомъ—сегодня же вечеромъ самъ поѣду въ городъ... Чтобъ тетя не знала—это ужъ само собой,—оттого что теперь, въ жатвенную пору, мой внезапный отъѣздъ ее еще больше обезпокоилъ бы. Ты, стало быть, останешься съ нѣй на ночь, ну, а остальное... остальное я улажу со Стефаномъ.

Агнеса. Все исполню, дядя!

Маіоръ. Послушай, ты, дѣвочка, подойди-ка ко мнѣ! Посмотрика-ка мнѣ въ лицо... Вѣдь мы съ тобой оба знаемъ другъ друга—какъ ты на этотъ счетъ полагаешь? а?

Агнеса (*потупляетъ глаза*).

Маіоръ. Видишь ли, милая, я вѣдь очень хорошо знаю, что вы съ Фрицемъ вотъ уже два года какъ тайно переписываетесь...

Агнеса. Дядя! (*закрываетъ лицо руками*).

Маіоръ. Ну, хорошо, хорошо, хорошо... Ты сообрази: коли бы я принципіально былъ противъ этого, то вѣдь ужъ давно бы сказалъ баста. Правда?.. Но вѣдь это все такія штуки... ну, да что толковать, ты этого не понимаешь... Я бы и сегодня объ этомъ не заговорилъ, да что-жъ дѣлать, коли такая нужда пришла!.. Нужда пляшетъ, нужда скачетъ — правда?.. Такъ вотъ на основаніи всего вышеизложеннаго, быть можетъ ты случайно получила письмо отъ него?

Агнеса. Нѣтъ, дядя, не получала.

Маіоръ. Гмъ!

Агнеса (*колеблясь съ болѣзненнымъ выраженіемъ*). Мы съ нѣкотораго времени уже не въ перепискѣ.

Маіоръ. Вотъ что! Вотъ оно что!.. А по чьей винѣ?

Агнеса. Ахъ, не будемъ говорить объ этомъ, дядя!.. Но я получила о немъ извѣстіе съ другой стороны.

Маіоръ. Когда?

Агнеса. Вчера.

Маіоръ. И ты отъ меня...

Агнеса (*вынимая изъ кармана письмо*). Пожалуйста, прочти — и, надѣюсь, ты не станешь упрекать меня.

Маіоръ (*развернувъ письмо*). А, отъ маленькой Фронъ! Ну, посмотримъ, что тутъ настрочила маленькая Фронъ! (*читаетъ, бормоча*). „У Ланскихъ... въ Штейнгофѣ... встрѣтила кузена... танцовали..." (*вслухъ*). Да, такъ вотъ что — стало быть, танцовать мы можемъ, писать не можемъ... Это ужъ того... черезчуръ... не ожидалъ отъ него... (*читаетъ дальше*). „Ухаживаетъ за такъ называемой красавицей фонъ-Ла̀нски... весь полкъ говоритъ объ этомъ..." Гмъ!.. Да вздоръ, чепуха! Этакая дура! И что только такой дурѣ на умъ взбредетъ! Полкъ станетъ о такихъ пустякахъ говорить! Точно у полка нѣтъ другихъ дѣлъ — поважнѣе этого!.. Этакія сплетницы! Коли такой офицерикъ не за однѣми ими увивается... коли немного поухаживаетъ за дамой не изъ ихъ полка... Да притомъ этой фонъ-Ла̀нски уже совсѣмъ подъ сорокъ.. Чепуха, безсмыслица!.. Конечно... отчего бы ему и не попользоваться... Гм... гм... извини, пожалуйста... Однако что это съ тобой?.. Ахъ, моя бѣдная, старая моя дѣвочка!.. Да, да, ревность... понятно... Со вчерашняго дня, я думаю, муку смертную терпишь?..

Агнеса. Мнѣ кажется, дядя, что я ничѣмъ не выдала себя?

Маіоръ. Да, что правда, то правда, дѣвочка моя... ты молодцомъ... ровно ничего не замѣтно было...

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Прежніе, Вильгельмъ, потомъ Стефанъ.

Вильгельмъ (*входитъ справа*). Управляющій пришелъ, г. маіоръ.

Маіоръ. Зови сюда! (*Стефанъ входитъ*).

Маіоръ. Ну, стало быть, вотъ, милѣйшій Стефанъ! Я сегодня къ ночи долженъ ѣхать въ городъ. Коли меня тамъ не задержатъ, то я завтра утромъ рано... 4½ мили туда, 4½ обратно— всего, значитъ, 9... Нашимъ экипажнымъ лошадямъ сегодня, конечно, поработать ужъ пришлось?

Стефанъ. Какъ водится, г. маіоръ.

Маіоръ. Ну, а которыя меньше устали? Гнѣдыя или сѣрыя?

Стефанъ. Рѣшить это не смѣю, г. маіоръ. Умаялись и тѣ, и другія.

Маіоръ. Ну, я пойду самъ взгляну. Вильгельмъ, шапку.

Вильгельмъ. Слушаю-съ (*выходитъ*).

Маіоръ. А въ половинѣ десятаго вы пошлите къ моей женѣ кого нибудь изъ людей и пусть онъ скажетъ, что мнѣ надо было остаться переночевать на кирпичномъ заводѣ... ну, да, вы ужъ сами знаете... (*кидая взглядъ на Агнесу, шепотомъ*) какъ всегда мы дѣлали, когда я не ночевалъ дома.

Стефанъ. Слушаю-съ, г. маіоръ.

Маіоръ. Да куда-жъ онъ запропастился съ шапкой? (*Вильгельмъ входитъ*). Что это ты, батюшка, копаешься? (*Вильгельмъ подаетъ ему шапку*). А ноги-то старыя какъ трясутся? Съ чего это онѣ у тебя растряслись?

Вильгельмъ. У меня ноги совсѣмъ не трясутся, г. маіоръ.

Маіоръ. Ну, идемъ, Стефанъ. (*Оба уходятъ*).

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Агнеса, Вильгельмъ, потомъ Галлерпфортъ.

Вильгельмъ (*тихо*). Барышня, тамъ, внизу, поручикъ фонъ-Галлерпфортъ; только что пріѣхалъ, и ему нужно поговорить съ вами совсѣмъ по секрету. Чтобъ баринъ и барыня никакъ не узнали... Господи! Барышня, что это съ вами! Точно помертвѣли...

Агнеса. Просите поручика сюда и придите сказать, когда увидите, что тетя идетъ. (*Вильгельмъ отворяетъ дверь направо, самъ уходитъ налѣво; въ правую дверь входитъ* фонъ-Галлерпфортъ, *Агнеса поспѣшно идетъ къ нему на встрѣчу*). Что случилось съ Фрицемъ?

Галлерпфортъ. Ничего, увѣряю васъ, рѣшительно ничего... Я удивляюсь, что его до сихъ поръ нѣтъ здѣсь.

Агнеса (*радостно*). Здѣсь! Онъ!..

Галлерпфортъ. Тысячу разъ прошу васъ простить меня, если я испугалъ васъ.

Агнеса. Садитесь пожалуйста.

Галлерпфортъ. Покорнѣйше благодарю. (*Садятся*). Маіоръ и ваша тетушка, надѣюсь, меня...

Агнеса. Дядя только что прошелъ въ конюшню, а когда тетушка будетъ идти сюда, меня предупредятъ.

Галлерпфортъ. Какъ здоровье вашей тетушки?

Агнеса. О, благодарю васъ... какъ всегда... Скажите мнѣ откровенно — въ чемъ дѣло?

Галлерпфортъ. О, рѣшительно ничего важнаго... Такъ, маленькій сюрпризъ... ничего, ничего больше!

Агнеса. Но... если онъ долженъ быть здѣсь, то... развѣ вы не вмѣстѣ выѣхали?

Галлерпфортъ. Нѣтъ, я поѣхалъ рѣчною плотиной и думалъ его догнать. Онъ, вѣроятно, направился большой дорогой.

Агнеса. Для чего же эта таинственность?

Галлерпфортъ. Это объяснится очень скоро... Въ настоящую минуту я, въ интересахъ Фрица, долженъ просить васъ о большомъ одолженіи... Теперь (*смотритъ на часы*) три четверти четвертаго. Къ четыремъ, ну, скажемъ, въ пять минутъ пятаго — даже еслибы случилась какая нибудь неожиданная задержка—онъ ужъ непремѣнно будетъ здѣсь... Скажите, сколько времени нужно, чтобы дойти до Браунской корчмы?

Агнеса. Минутъ десять... а прямо черезъ паркъ—около пяти.

Галлерпфортъ. Очень вамъ благодаренъ. Такъ будьте столь добры, прождавъ полчаса съ той минуты, какъ онъ пріѣдетъ, тотчасъ же послать кого нибудь къ Брауну, гдѣ я буду ждать.

Агнеса. Къ Брауну! Но вы, я думаю, знаете, что этотъ домъ...

Галлерпфортъ. О, конечно... знаю очень хорошо!... Я только сдѣлалъ ту ошибку, что поставилъ лошадь, на которой пріѣхалъ, въ Браунову конюшню, а такъ какъ это лошадь чужая, то надо мнѣ быть при ней.

Агнеса. И все это правда?

Галлерпфортъ. Самая истинная правда!

Агнеса. Я, конечно, не настаивала бы такъ... простите пожалуйста... но мы всѣ здѣсь такъ тревожимся изъ-за него... Вотъ ужъ недѣля, какъ никакого извѣстія... Скажите мнѣ совершенно откровенно...

Вильгельмъ (*входя слѣва*). Барышня, тетенька изволятъ идти.

Галлерпфортъ (*вскочивъ*). Такъ, до свиданья. И будьте вполнѣ спокойны, тутъ просто шутка... и...

Агнеса. Да... не будь только у васъ такое серьезное лицо...

Галлерпфортъ. О, это... это часто обманчиво. (*Поспѣшно уходитъ направо*).

СЦЕНА ПЯТАЯ

Агнеса и Елена фонъ-Дроссе (хрупкое существо, лѣтъ около сорока, съ дѣвичьимъ цвѣтомъ лица, мечтательный, мягкій взглядъ, такая же улыбка, скользящая, осторожная походка; дышетъ тяжело).

Агнеса (*спѣшитъ къ ней навстрѣчу, чтобы поддержать ее*). Прости, тетя, что я не пришла за тобой...

Елена. Ничего, милая... Я и одна кое-какъ добралась... Что, есть?

Агнеса (*отрицательно качаетъ головой*).

Елена. (*Вздыхая*). Ахъ, Боже мой, Боже мой!

Агнеса. Знаешь, тетя, у меня предчувствіе, что онъ самъ скоро будетъ здѣсь.

Елена. Да, еслибы предчувствія исполнялись...

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Прежніе, маіоръ и Вильгельмъ.

Маіоръ. Ну, мисинька, какъ мы? Молодцомъ?.. Нѣтъ, вижу, что нѣтъ!., Да что же случилось? Что случилось?

Елена. Ахъ, Рихардъ, ты вѣдь самъ знаешь...

Маіоръ. Вздоръ, сущій вздоръ!.. Не тревожь ты себя понапрасну... Этакій молодой парень... Служба, и клубъ, и... ну, мало ли что еще!.. Я тоже вѣдь не лучше поступалъ... Вильгельмъ, правда? У тебя я думаю, до сихъ поръ это изъ башки не вышло? Вѣдь я тоже иногда по цѣлымъ недѣлямъ не писалъ.

Вильгельмъ. (*Подавая всѣмъ кофе*). Точно такъ, г. маіоръ.

Маіоръ. Ну, а вы тамъ дома развѣ безпокоились?

Вильгельмъ. Точно такъ, г. маіоръ.

Маіоръ. Старый оселъ!.. Ну, вотъ видишь, мисинька... Все одна и та же исторія...

Елена. Знаешь, Рихардъ, что мнѣ сегодня ночью пришло на умъ... Вѣдь онъ всѣ тамъ его... нашего мальчика... боготворятъ...

Маіоръ. Надо полагать...

Елена. Со стороны полковыхъ дамъ, это нисколько не удивительно...

Маіоръ. Поколику имъ желательно выйти замужъ — нисколько.

Елена. Но есть еще одна женщина... та особенно имъ интересуется... можно сказать, какъ мать... Нѣтъ, слово мать здѣсь не кстати... но, во всякомъ случаѣ, интересуется чисто по человѣчески, самымъ духовнымъ образомъ... Ты вѣдь знаешь, о комъ я говорю... На послѣднемъ балу въ Вартенштейнѣ она меня долго разспрашивала о немъ, о его дѣтствѣ, о многомъ другомъ... Въ ту пору мнѣ это какъ-то не совсѣмъ понравилось, но теперь — очень, очень пріятно... Я еще сегодня напишу ей и попрошу присмотрѣть за нимъ, потому что вѣдь мнѣ... что ему недостаетъ, такъ именно женской ласки...

Маіоръ. Ахъ, бѣдненькій, бѣдненькій страдалецъ! Какъ это онъ въ самомъ дѣлѣ безъ ласки женской... Ну, а кто же, смѣю спросить, эта особа?

Елена. Ахъ, Господи, да ты ее знаешь... фонъ-Лански изъ Штейнгофа.

Агнеса (*вздрагиваетъ*).

Маіоръ (*немного смѣшавшись*)). Ахъ, да... она... ну, конечно... гм... это совершенно справедливо...

Елена. Ихъ имѣнье подъ самымъ городомъ... онъ могъ бы ѣздить туда каждый вечеръ... Будь только ея мужъ не такой грубый, суровый... Вотъ его я очень боялась бы!

Маіоръ. Да вѣдь ты, мисинька, не гусарскій поручикъ.

Агнеса. Что ты не пьешь кофе, тетя? Онъ совсѣмъ простынетъ.

Елена. Ахъ, это глупое ячменное кофе! Да, вамъ хорошо, вамъ не надо пить такой гадости!.. (*Пьетъ*). Знаешь, Рихардъ, у меня сегодня ночью было видѣніе...

Маіоръ. Что же такое тебѣ привидѣлось, моя мисинька?

Елена. Была я въ большой залѣ... кругомъ все зеркала и свѣчи... Можетъ быть, это былъ Версаль... можетъ быть, и дворецъ въ Берлинѣ... И сотни генераловъ стояли тутъ и ждали... (*Въ волненіи*). И вдругъ распахнулись настежъ двери, и подъ руку съ императоромъ...

Агнеса. Пей тетя... разскажешь послѣ... это тебя волнуетъ...

Елена. Да, мой ангелочекъ, да! (*Пьетъ и утомленная прислоняется головой къ спинкѣ кресла*). Знаешь, Рихардъ, что я думаю: не слѣдуетъ ли намъ давать ему на расходы больше, чѣмъ мы даемъ?

Маіоръ. Мисинька, право, съ него довольно. Выкидывать ему деньги за окно, что ли?..

Елена. Ну, пусть подъ часъ и выкинемъ—не бѣда!.. Я нахожу, что, вообще, мы къ нему мало внимательны... Я забыть не могу, какъ онъ, когда въ послѣдній разъ былъ здѣсь, все посматривалъ на нашего гнѣдого, все ходилъ вокругъ него... Только сказать не рѣшался...

Маіоръ (*смѣясь*). Ну, перестань, перестань, дитятко мое... Вѣдь у него кромѣ казенной лошади еще двѣ своихъ... Да въ добавокъ одна изъ нихъ — никто иной, какъ Магометъ!.. Присматривать за такою большою конюшней—сущая мука для него! Подумай сама!..

Елена. Ахъ, я знаю, знаю, только все-таки не могу не безпокоиться... Все хочется то это, то другое вырвать для него у судьбы. Ахъ, еслибы Богъ далъ, чтобы онъ теперь...

Вильгельмъ (*незадолго до того вышедшій изъ комнаты, въ волненіи возвращается и шепотомъ зоветъ*). Г. маіоръ, г. маіоръ!

Маіоръ (*вскакиваетъ*). Что случилось?

Вильгельмъ (*таинственно*) Молодой... молодой... баринъ!

Елена (*круто поворачиваясь*). Что съ молодымъ бариномъ?

Маіоръ (*выбѣгаетъ, за сценой слышенъ его голосъ*). Сынокъ! Милый!

Елена (*разражается истерическимъ смѣхомъ*).

Агнеса. Тетя, успокойтесь! Дорогая, не волнуйтесь! Успокойтесь!..

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Прежніе, Фрицъ фонъ Дроссе (въ гусарскомъ мундирѣ, матушкинъ сынокъ, стройный, деликатнаго сложенія; очень юношескій видъ; бѣлокурый, подъ гребенку остриженные волосы, маленькая курчавая бородка; — онъ, видимо, въ сильной тревогѣ, которую старается скрыть подъ шумною веселостью).

Елена (*подымается къ нему на встрѣчу съ распростертыми объятіями*). Господи, да вѣдь это онъ, дѣйствительно, онъ!

Фрицъ. Ну, конечно, онъ, собственною персоной!.. (*прижимаетъ ее къ груди, гладитъ по головѣ,—и вдругъ на минуту закрываетъ глаза, точно въ припадкѣ головокруженія*). Только извольте сѣсть, мамочка, сѣсть совсѣмъ какъ слѣдуетъ... Вотъ такъ!.. Ну, да и скакалъ же я сюда сломя голову! А тутъ еще моя лошадь подкову потеряла.

Маіоръ. Магометъ?

Фрицъ. Нѣтъ, я на Шпіонѣ.

Маіоръ. Гдѣ же это случилось?

Фрицъ. Да, къ счастью, какъ разъ у Гельсдорфа... Двадцать пять минутъ на ковку ушло... Ну, да за то потомъ досталось ему... Вильгельмъ, ты позаботься тамъ, пожалуйста, чтобъ съ бѣднаго какъ можно старательнѣе счистили ножикомъ пѣну. И чтобъ не ставить сію же минуту въ конюшню... сперва хорошенько проводить... А потомъ кормить не меньше часа... Понялъ, старое чучело? Ну, ну, давай лапу—вотъ такъ!.. Нечего глазами моргать, баба плаксивая! Налѣво кругомъ, маршъ! (*Вильгельмъ уходитъ*).

Елена. Поди сюда, Фрицинька, сядь подлѣ меня.

Фрицъ. Съ наслажденіемъ присядемъ, дорогая мамочка, съ наслажденіемъ.

Елена. Знаешь, Агнеса предчувствовала, что ты пріѣдешь...

Фрицъ. А, Агнеса, здравствуй!

Агнеса. Здравствуй Фрицъ.

Фрицъ. Что это ты такая чопорная?

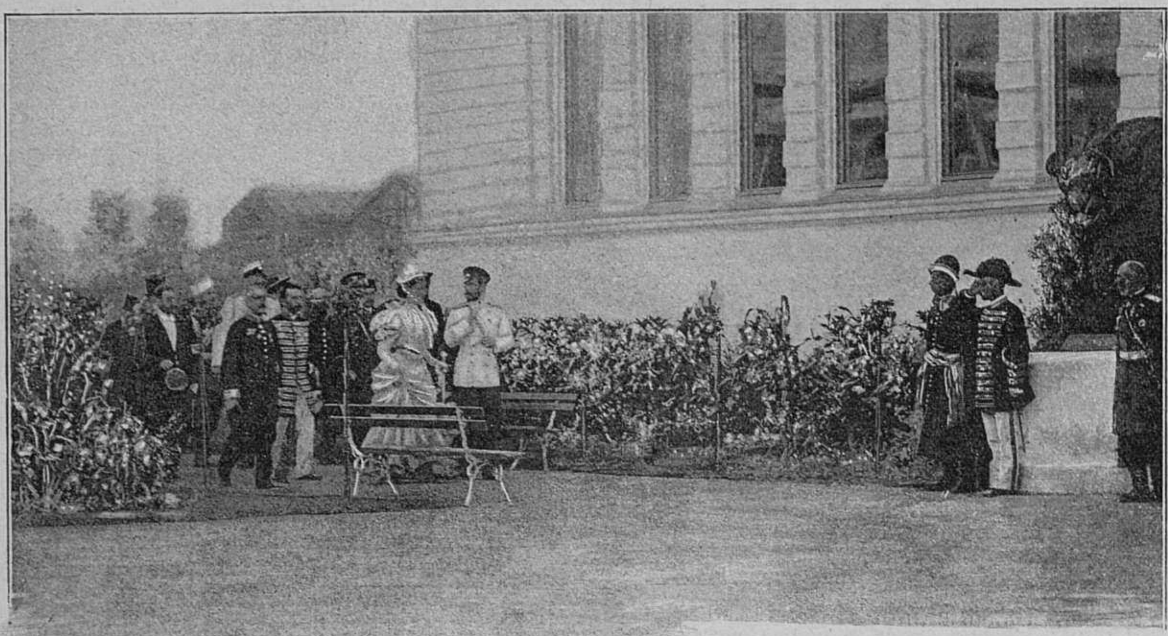
Агнеса. Я?.. Нисколько, милый Фрицъ, Не хочешь ли выпить чего нибудь.

Фрицъ (*пристально смотритъ на нее не отвѣчая*).

Окончаніе слѣдуетъ

Герцогъ Орлеанскій и эрцгерцогиня Марія-Доротея

Въ замкѣ Альшути въ Австріи 3 (15)-го іюля происходило обрученіе герцога Луи-Филиппа Роберта Орлеанскаго, претендента на французскій престолъ, съ эрцгерцогиней Маріей-Доротеей-Амаліей, старшей дочерью эрцгерцога Іосифа, двоюроднаго брата австрійскаго императора, и эрцгерцогини Клотильды, принцессы изъ Саксенъ-Кобургъ-Готскаго дома. Эрцгерцогиня Марія-Доротея по матери приходится внучкой принцессѣ Клементинѣ, герцогинѣ Саксенъ-Кобургъ-Готской. Она, разумѣется, католичка, какъ и весь австрійскій домъ, — обстоятельство, играющее важную



Ихъ Величества у зданія департамента удѣловъ.

Ихъ Величества на пути къ павильону садоводства, плодоводства и огородничества.

роль въ предстоящемъ союзѣ, и принадлежитъ къ старѣйшему царствующему дому въ Европѣ, который уже не разъ вступалъ въ родство съ французскимъ домомъ. Невѣста герцога Орлеанскаго родилась 2 (14)-го іюня 1867 г. и отличается необыкновенно обаятельною внѣшностью. Хотя она не выше средняго роста, но ея фигура утонченно изящна, граціозна, гибка, а движенія носятъ отпечатокъ величавости, свойственный женщинамъ ея фамиліи. Однако, нельзя сказать, чтобъ у ней были характерныя черты австрійскаго дома; она скорѣе унаслѣдовала фамильныя особенности Бурбоновъ, кровь которыхъ перешла къ ней отъ родной бабушки и одной изъ прабабокъ, императрицы Маріи-Луизы, супруги Леопольда II. Замѣчательно умная, воспитанная съ особымъ тщаніемъ своею матерью, эрцгерцогиней Клотильдой, Марія-Доротея соединяетъ съ необыкновеннымъ благородствомъ характера величайшую кротость и сердечность. Ея любезная обходительность, доброта, милосердіе къ бѣднымъ извѣстны всему народу. Отличаясь серьезнымъ складомъ ума, эрцгерцогиня Марія-Доротея настояла на томъ, чтобы ея воспитаніе было поручено ученому аббату Гольдгаци, гувернеру ея братьевъ, подъ руководствомъ котораго она усердно проходила математику и естественныя науки. Кромѣ того она выдѣляется своими разнообразными талантами и посвящаетъ много времени изящнымъ искусствамъ. Картины, написанныя ею, въ особенности ландшафты, заслужили одобреніе знатоковъ на вѣнской и будапештской выставкахъ, а пѣсни и танцы ея сочиненія пріобрѣли популярность во всей Венгріи. Эрцгерцогиня обнаружила даже замѣчательное дарованіе драматической актрисы, участвуя въ домашнихъ спектакляхъ въ своемъ кругу. Она говоритъ на многихъ языкахъ и чрезвычайно любитъ литературу.

Эрцгерцогиня получитъ въ приданое болѣе двухъ милліоновъ флориновъ и кромѣ того ежегодный пенсіонъ отъ семьи. Она старшая въ семействѣ изъ шестерыхъ дѣтей, изъ которыхъ еще только двое уже вступили въ бракъ: старшій братъ, женатый на баварской принцессѣ, и сестра, вышедшая за богатѣйшаго въ Европѣ принца Туръ-и-Таксисъ. Его семья пользовалась въ былые годы привиллегіей содержанія почтъ во всей Германіи. Привиллегію эту пришлось впослѣдствіи выкупить и эта выкупная сумма составила несмѣтный капиталъ, приносящій въ данное время главѣ семьи тридцать семь милліоновъ ежегоднаго дохода. Эрцгерцогъ Іосифъ, отецъ невѣсты, генералъ отъ кавалеріи, главнокомандующій гонведовъ, одинъ изъ героевъ Садовой, палатинъ Венгріи, гдѣ онъ проживаетъ частью въ Будапештѣ, частью въ своемъ замкѣ Альшутѣ.

Родившійся 6-го февраля 1869 г. герцогъ Филиппъ Орлеанскій выступилъ въ первый разъ, какъ офиціальное лицо, когда прибылъ со своимъ отцемъ, графомъ Парижскимъ въ Фросдорфъ къ умирающему графу Шамбору. Онъ получилъ превосходное воспитаніе подъ наблюденіемъ своего отца, прошелъ курсъ кадетскаго корпуса въ Англіи и служилъ короткое время въ англоиндійской арміи. Много шуму надѣлалъ его поступокъ, когда онъ, безъ вѣдома своихъ родителей, явился, въ качествѣ изгнанника, въ Парижъ и, опираясь на свое право французскаго гражданина, потребовалъ, чтобы ему разрѣшили служить во французской арміи. За это его приговорили къ двухлѣтнему заключенію въ тюрьмѣ, но онъ былъ помилованъ президентомъ Карно послѣ трехмѣсячнаго ареста. По смерти отца, молодой принцъ бросилъ разсѣянную жизнь и принялъ на себя роль претендента на французскій престолъ. Его сторонники, число которыхъ постоянно возрастаетъ, приписываютъ ему большую энергію и проницательность. Онъ устранилъ „старый кабинетъ“, который велъ политическую пропаганду герцоговъ Орлеанскихъ при жизни его отца, и сгруппировалъ вокругъ себя молодыя силы

Выходъ Ихъ Величествъ изъ павильона кустарныхъ промысловъ.

Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

Съ фотографій Я. А. Индурскаго. Автотипіи Эд. Гоппе.

ЖЕНСКОЕ МИЛОСЕРДІЕ

Разсказъ

ПОЛЯ БУРЖЕ

II

На палубѣ, куда мы взошли, оказалось, дѣйствительно, только четыре солдата. Два артиллериста, одинъ егерь и послѣдній изъ отряда мѣстныхъ стрѣлковъ. Это былъ, должно быть, негръ или кабилъ; отъ изнурительной лихорадки цвѣтъ его кожи изъ чернаго сдѣлался почти зеленымъ. Всѣ четверо были страшно худы; выдающіяся плечи, впалыя щеки, длинные зубы, безцвѣтныя губы; въ глазахъ яркій блескъ — вѣрный признакъ медленной, внутренной отравы. Цвѣтъ лица трехъ бѣлыхъ тоже получилъ зеленоватый оттѣнокъ; разница была только въ окладѣ лица и въ формѣ губъ. Истрепанныя шинели, исковерканныя кепи, отвратительно грязная обувь, полное отсутствіе бѣлья,—все это явно указывало на полную небрежность солдатъ, привыкшихъ валяться то въ палаткѣ, то въ госпиталѣ и утратившихъ всякую любовь къ мундиру, безъ которой и арміи не существуетъ. Недугъ уничтожилъ въ нихъ военную жилку. Теперь это были жалкія, изнуренныя существа съ однимъ только желаніемъ: поменьше страдать. Всѣ четверо сидѣли на своихъ котомкахъ, у борта, не обращая вниманія на любопытство окружающихъ. Видя ихъ такими убитыми, я забылъ свою философію о счастіи или несчастіи той супружеской четы, съ которою мнѣ предстояло путешествовать. Я не изъ тѣхъ людей, которые ставили бы страданія физическія выше страданій нравственныхъ. Я знаю, что хорошенькая, молодая, даровитая женщина, при всей роскоши, ее окружающей, можетъ испытывать тяжкія, душевныя муки, столь же ужасныя, какъ самыя сильныя физическія боли. Но нельзя отрицать факта: видимыя страданія, поражающія нашъ глазъ, заставляютъ насъ невольно содрагаться болѣе, чѣмъ отвлеченныя терзанія, существующія только въ области мысли. Доктора обыкновенно невозмутимо спокойны при самомъ ужасномъ, нравственномъ отчаяніи. Голодное, холодное, истекающее кровью существо возбудитъ ихъ состраданіе; горе, сожалѣніе, раскаяніе, отчаяніе ихъ не тронетъ. Физическое страданіе не подлежитъ сомнѣнію; нравственное можетъ быть въ области воображенія. M-me Мегре могла быть и была гораздо несчастнѣе, чѣмъ я могъ предполагать, но этого горя я не видѣлъ, а страданія несчастныхъ жертвъ ужасной колоніальной войны поражали меня съ перваго взгляда и, глядя на эти жертвы, я, казалось, самъ страдалъ.

Раздался свистокъ; пароходъ отчалилъ. Мы шли довольно быстро, благодаря сильной машинѣ этого суденышка, какъ непочтительно назвалъ его Мегре. Обернувшись какъ-то, чтобы полюбоваться открытымъ моремъ, я увидѣлъ m-me де-Мегре одну, по ту сторону парохода. Она стояла, облокотясь на бортъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ группы четырехъ солдатъ и смотрѣла на нихъ съ сосредоточеннымъ вниманіемъ. Солдаты, казалось, вовсе не замѣчали ни ея внимательнаго взгляда, ни ярко-лучезарнаго горизонта, разстилавшагося вокругъ нихъ. Они, какъ и прежде, сидѣли, или скорѣе, пріютились на корточкахъ у своихъ мѣшковъ; изнуренныя лица ихъ выражали то же горькое и безучастное равнодушіе, которое меня и прежде поразило. Естественно, что молодая, нѣжная женщина, по всему принадлежащая совсѣмъ къ другому общественному слою, была поражена не менѣе меня. Рѣдко, вѣдь, случается, чтобы знатная дама, живущая въ роскоши, могла бы такъ наглядно видѣть неравенство судьбы! Балованное дитя, пользующееся всѣми удобствами при самомъ ничтожномъ нездоровьи она, можетъ быть, чувствуетъ угрызенія совѣсти, когда наглядно убѣждается, что есть существа, ей подобныя, у которыхъ и постели нѣтъ для покойнаго сна, которыя не отправляются зимой на югъ, а лѣтомъ на Альпы, но переживаютъ суровую, холодную зиму, знойное тропическое лѣто въ убійственномъ климатѣ; эти люди живутъ не тамъ и ѣдутъ не туда, гдѣ и куда имъ вздумается, а тамъ, куда гонитъ ихъ неумолимая дисциплина, безъ копѣйки въ карманѣ, безъ словъ участія, безъ родного очага, какъ рабовъ, временныхъ, правда, но все же рабовъ? Въ печальномъ взглядѣ молодой женщины я, казалось, прочиталъ эти чувства состраданія и еще разъ меня поразилъ контрастъ съ ея жизнерадостнымъ мужемъ. Въ эту минуту слышался его грубый голосъ: онъ былъ въ каютѣ съ капитаномъ, съ которымъ уже помирился: морякъ курилъ толстую сигару, совершенно подобную сигарѣ графа—это было вѣское доказательство мира. Разсматривая какую-то береговую карту, они болтали и пили водку. Изъ-за шума машины до меня долетали отрывками ихъ слова; различныя названія животныхъ давали поводъ предположить, что Мегре разспрашиваетъ объ охотѣ въ этой мѣстности. Я перешелъ черезъ палубу, направляясь къ графинѣ, движимый невольнымъ чувствомъ симпатіи, которая совершенно неожиданно открыла мнѣ сокровеннѣйшую тайну ея сердца. Подойдя къ ней, я сказалъ, указывая на группу солдатъ:

— Видно, что они много перенесли, не правда ли?

— Да, отвѣчала она; — какъ они страдали! Правду говорили, что это тяжкая война... Богъ знаетъ, чего они не вынесли!

— Хотите, я ихъ вызову на разговоръ? продолжалъ я, — изъ трехъ, четырехъ фразъ этихъ бѣдныхъ страдальцевъ мы узнаемъ болѣе, чѣмъ изъ всѣхъ журналовъ...

— Я не рѣшалась объ этомъ васъ просить, отвѣчала она, съ легкимъ румянцемъ на щекахъ и съ такимъ выраженіемъ, которое мнѣ впослѣдствіи стало вполнѣ понятно. Въ эту минуту я видѣлъ въ этомъ только ея врожденную застѣнчивость — она такъ мало знала меня! Мы сдѣлали нѣсколько шаговъ по направленію къ солдатамъ. Когда мы ближе подошли къ группѣ, одинъ изъ артиллеристовъ поднялъ голову:

— Рады вы, что возвращаетесь во Францію? спросилъ я его.

— Навѣрно, здѣсь будетъ не такъ скверно, какъ тамъ, отвѣчалъ онъ.—Еще еслибы мы хоть дрались-то! А то вѣдь не стоило и посылать ни насъ, ни другихъ; двадцать дней въ морѣ. А мы и непріятеля-то не видѣли. Немедленно по пріѣздѣ насъ цѣлыми недѣлями заставляли катать бочки съ тафья (Tafia — водка, которую гонятъ изъ сахарнаго тростника) между Маюнгой и Андрибой... Для этого достаточно было бы пятисотъ негровъ и двухсотъ муловъ; не пришлось бы столько людей похоронить на кладбищахъ Маюнги и Марололо...

— Не считая тѣхъ, которыхъ мы побросали въ Чермное море, прибавилъ его товарищъ,—съ одного нашего корабля сорокъ человѣкъ, когда мы возвращались...

— У васъ хоть тафья была, чтобы силы подкрѣплять, сказалъ стрѣлокъ, стараясь улыбнуться, причемъ заблистали его бѣлые зубы между двумя безцвѣтными полосками его губъ.— Намъ отпускали ее по порціямъ, а все-таки люди мерли, какъ мухи... Мы первые начали строить дорогу, по которой ходили экипажи Лефевра. Вотъ такъ экипажи! Помните, всѣ переломанные между дрогой и кузовомъ. Приходилось подвязывать сучьями. Потомъ ихъ стали бросать, а дерево жгли ночью въ горахъ. Жара днемъ, холодъ — вечеромъ! А умирали-то какъ!.. Боже! сколько умирало!.. Онъ пожалъ плечами и снова впалъ въ прежнюю апатію. Четвертый солдатъ, унтеръ-офицеръ егерей, не сказалъ ни слова. Черты лица его были довольно тонки, но выраженіе мрачное, почти свирѣпое. Онъ смотрѣлъ на насъ съ завистливымъ недоброжелательствомъ и съ какимъ-то недобрымъ огонькомъ въ глазахъ. Я не рѣшился бы обратиться къ нему, еслибы m-me Мегре не сказала мнѣ по англійски:

— Do you speak English? (Говорите ли вы по англійски?) На мой утвердительный отвѣтъ, она продолжала: — Will you ask the fourth one abont his life over there? (Не можете ли вы распросить четвертаго объ его жизни тамъ?). Въ голосѣ ея слышалось такое волненіе, что оно поразило меня даже въ ту минуту.

— А васъ, егерей, сказалъ я унтеръ-офицеру,— васъ тоже посылали катать бочки и строить дороги?

— Меня? отвѣчалъ молодой человѣкъ, пожавъ плечами,—даже и того не было. Я совсѣмъ ничего не дѣлалъ, цѣлый день проводилъ въ палаткѣ, гдѣ было до тридцати девяти градусовъ. Ни деревца, только кой-гдѣ бананы, да и тѣ давали тѣни не болѣе моей руки...—при этомъ онъ вытянулъ руку.—Эта милая жизнь началась въ равнинѣ Маюнги и продолжалась въ Суберьевиллѣ. Вотъ такъ гарнизонъ! Маіоръ сжалился надъ нами, и насъ размѣстили въ соломенныя хижины мѣстныхъ жителей. Немного было сноснѣе. Но нищета какая! Цѣлый день переносили больныхъ на носилкахъ. Было одно время до пятисотъ больныхъ въ госпиталѣ и семь фельдшеровъ для ухода за ними... Днемъ мученіе отъ жары; ночью—нѣтъ возможности спать отъ мошекъ. Сначала казалось: хоть холодно не будетъ, а потомъ почувствовали, что теплота не настоящая. Сырость какая-то, вялость, точно вся кровь заражается. Станешь ѣсть—мясо не питательно. Пьешь — вода жажды не утоляетъ... А потомъ являлась слабость, слабость и худоба... Начиналась лихорадка и съ нею бредъ... Вдругъ кажется будто ты на родинѣ, а тамъ и смерть... Стоило бы тѣхъ, кто насъ туда послалъ, отправить бы туда только на мѣсяцъ, на одинъ мѣсяцъ только! Злосчастная страна! сколько она нашихъ поѣла!

Унтеръ-офицеръ закрылъ глаза, какъ будто передъ нимъ снова проходило ужасное зрѣлище. Съ секунду онъ казался совсѣмъ мертвецомъ съ опущенными рѣсницами на выдающихся яблокахъ глазъ при страшной худобѣ изможденнаго лица. M-me Мегре и я, оба мы содрогнулись отъ ужаса. Я видѣлъ, какъ ея тонкіе пальцы судорожно сжимали ручку маленькаго, кожанаго, зеленаго дорожнаго сака, который она держала; она сказала мнѣ еще тише:—Will you ask him if the officers were as badly off as the men?.. (Спросите его, такъ же ли дурно тамъ офицерамъ, какъ солдатамъ)?

— Офицеры? сказалъ егерь, когда я перевелъ ему ея вопросъ.—Я своими руками похоронилъ двоихъ изъ нихъ изъ тѣхъ четырехъ, которые командовали у насъ въ лагерѣ... Славные они были... Жили такъ же, какъ мы, въ тѣхъ палаткахъ... Да, мы двоихъ изъ нихъ потеряли, капитана и поручика... Сердце разрывалось при видѣ, какъ они умирали, особенно поручикъ,— красивый былъ, молодой... Совсѣмъ превратился въ скелетъ... Собирались отправить его во Францію, да не дождался онъ. Давно было время... Я не могъ объснить себѣ, почему эти подробности произвели еще болѣе сильное впечатлѣніе на графиню,—она страшно поблѣднѣла;—въ эту минуту послышался рѣзкій голосъ графа... Онъ обратился къ женѣ съ такою раздражительностью, что не было сомнѣнія: онъ, очевидно, былъ недоволенъ нашимъ разговоромъ:

— Можешь ты удѣлить мнѣ нѣсколько минутъ, милая Алиса?—сказалъ онъ.

— Сейчасъ иду, отвѣчала она едва слышно; они оба отошли къ кормѣ и стали говорить, повидимому, не особенно любезно; затѣмъ молодая женщина удалилась въ каюту пассажировъ, а Мигре, закуривъ новую сигару, принялся курить, пристально смотря на горизонтъ. Ему досадно было, что онъ не сдержалъ себя въ моемъ присутствіи; мнѣ же, сознаюсь, поведеніе его казалось не столь грубо, сколь непонятно. Очевидно, ревновать ко мнѣ онъ не могъ. Его глубоко возмутило, что жена его заговорила съ солдатами. Тутъ мнѣ вдругъ припомнилось, какъ разсердился онъ, узнавъ, что съ нами отправляютъ возвращающихся на родину солдатъ съ Мадагаскара.

Окончаніе слѣдуетъ.

СИНТО и БУККЬЙО

(Въ Странѣ Восходящаго Солнца)

Посмертный очеркъ

В. В. КРЕСТОВСКАГО

Вовремя пребыванія моего въ Японіи одною изъ наиболѣе заинтересовавшихъ меня сторонъ жизни этой страны явились ея религіозные культы. Почему это вышло такъ— читателю нетрудно будетъ понять, когда онъ ознакомится съ рядомъ моихъ замѣтокъ, предлагаемыхъ его вниманію.

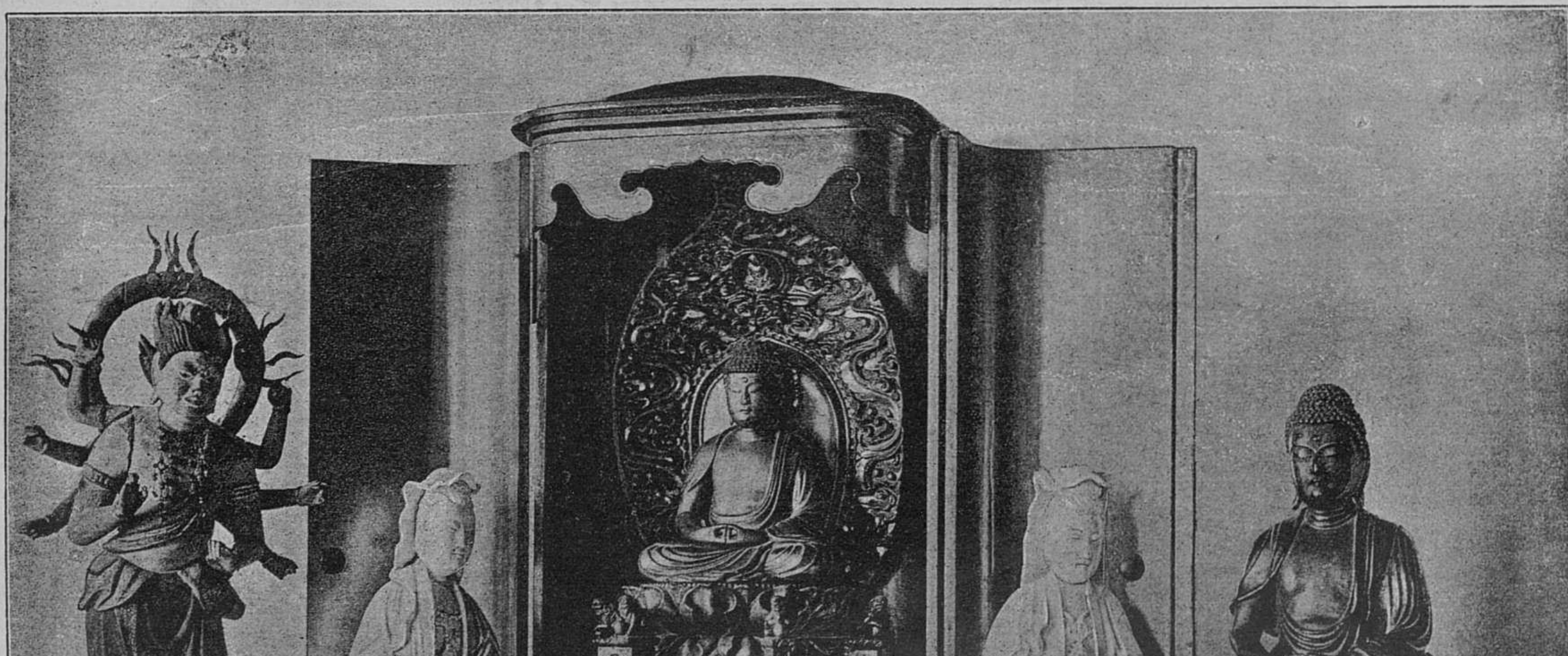
Въ Японіи издревле существуютъ рядомъ, не ссорясь между собою, два религіозныхъ культа: Ками и Синто или Буккьйо. Первый изъ нихъ, создавшій свою собственную космогонію, представляетъ собою совершенно самостоятельную, ни откуда не заимствованную, національную религію этой страны — религію, начало коей уходитъ во мракъ баснословныхъ вѣковъ и, по наименьшей мѣрѣ, современно началу самой Японіи, какъ государства, а таковое исторически достовѣрно существуетъ уже 2.556 лѣтъ. Вступленіе на престолъ перваго историческаго государя Японіи, *Санно*, память коего чтима подъ именемъ *Дзинму* или *Цинму*, относится къ 667 году до Р. Х. Второй же культъ, Буккьйо, т. е. буддизмъ, проникъ сюда изъ Кореи сравнительно уже въ позднѣйшія времена, а именно въ срединѣ VI вѣка нашей эры. Введеніе буддизма въ Японіи относится къ 552 году по Р. Х.

Синто есть собственно китайское назва-

Буддійское изображеніе Неганзао. Кончина Будды.

Буддійское семейное изображеніе.

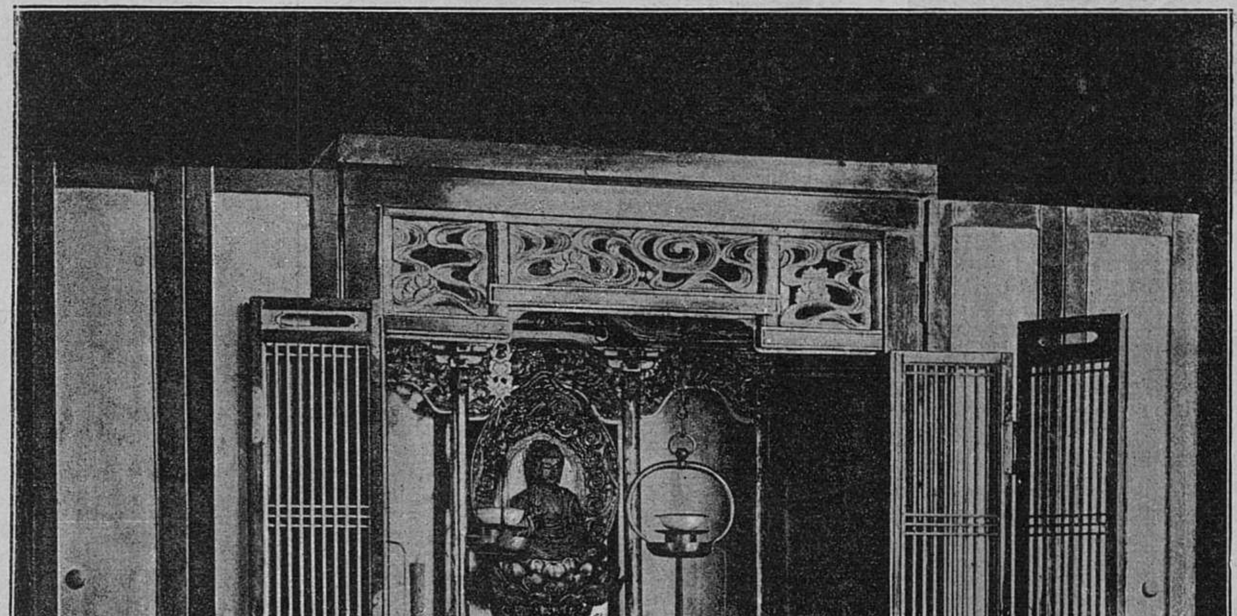
Изображеніе охранительницы государства и защитницы народа.



Предметы буддійскаго культа.

Синто и Буккьйо — религіозные культы въ Японіи.

Предметы смѣшаннаго культа (Ріобу-Синто). Древняя саткумская утварь.



Домашній алтарь буддійскаго культа въ кіотѣ.

Синто и Буккьйо — религіозные культы въ Японіи.

ніе перваго культа, которое однако привилось въ Японіи не менѣе, если даже не болѣе, чѣмъ ея собственное Ками. Основа этой религіи заключается въ почитаніи памяти предковъ, ведущихъ свое земное происхожденіе непосредственно отъ божественной четы Изанаги и Изанами, трудившихся при жизни надъ государственнымъ созданіемъ Японіи и обратившихся за это по смерти въ *ками*, т. е. духовъ-хранителей и покровителей японскаго государства и народа. Болѣе всего въ этомъ культѣ заинтересовала меня его космогонія, предполагающая рядъ неизмѣримыхъ послѣдовательныхъ періодовъ, въ теченіе коихъ созидалось дѣло зарожденія міра. По ученію этой космогоніи, оно совершилось вотъ въ какомъ порядкѣ.

Въ началѣ не было ни неба, ни земли. Стихіи всѣхъ вещей составляли жидкую мутную массу, подобную яйцу въ зародышѣ, гдѣ бѣлокъ и желтокъ остаются въ смѣшеніи. Въ безконечномъ пространствѣ, наполнявшемъ этотъ хаосъ, было божественное *тройственное* начало, верховное существо, имѣющее тронъ надъ хаосомъ, посреди нынѣшняго (возникшаго впослѣдствіи) неба. Субстанція этого верховнаго существа состоитъ: 1) изъ него самого, 2) изъ начала творческаго и 3) изъ верховнаго разума. Каждое изъ этихъ началъ имѣло и собственное, субъективное существованіе, не выходя, однако, изъ сферы своей духовной природы единаго верховнаго Бога. Это-то тройственное божественное начало силой своего разумно-творческаго почина вызвало отдѣленіе неба отъ земли: „Тончайшіе атомы, носившіеся въ безпредѣльномъ пространствѣ, образовали небо; атомы грубѣйшіе мало по малу соединились, сплотились вмѣстѣ и составили землю. Тончайшіе атомы скоро раскинули округленный небесный сводъ; атомы грубѣйшіе смыкались гораздо медленнѣе, и земля возникла спустя долгій періодъ времени послѣ неба“.

Тогда начался второй періодъ творческой дѣятельности божества—періодъ *семи* небесныхъ династій, символизирующій образованіе различныхъ элементовъ. „Когда земная матерія носилась еще какъ рыба, играющая на поверхности водъ, или какъ образъ луны, трепещущій въ прозрачной волнѣ, — между небомъ и землей показалось нѣчто похожее какъ бы на стебель тростника, одаренное движеніемъ и способное къ преобразованію, исшедшее отъ божественной творческой силы“. Это нѣчто воплотилось въ *трехъ* боговъ, изъ коихъ первый—*Куно-токо-тадзи, но микато*—явилъ въ себѣ предвѣчно существующее во вселенной священнѣйшее начало, т. е. былъ какъ бы духовнымъ воплощеніемъ того тройственно-единаго Бога, который силою своего разумнаго творчества создалъ принципъ неба и принципъ земли, отдѣливъ ихъ другъ отъ друга изъ хаоса. Кунотоко-тадзи и былъ иниціаторомъ созданія собственно нашей вселенной. Второй изъ боговъ—*Куно-зацудзи, но микато*—владычествовалъ надъ свойствами воды, первой изъ пяти стихій, и третій богъ—*Тайо-куму-су, но микатд*—повелѣвалъ свойствами огня (второй стихіи). Всѣ трое были мужескаго пола, такъ какъ происхожденіемъ своимъ обязаны были исключительно дѣйствію божественнаго *небеснаго* разума.

Послѣ этихъ трехъ первыхъ боговъ мужескаго пола являются послѣдовательно *четыре пары* боговъ и богинь, но внѣ супружескихъ между собой отношеній. Парное или двойственное ихъ начало находится въ зависимости отъ того, что въ созданіи ихъ участвовали въ равной степени высшій *разумъ небесный* (начало активное, мужеское) и *разумъ земной* (начало пассивное, женское). Поэтому они и служатъ какъ бы выраженіемъ принциповъ активнаго и пассивнаго, движущаго и неподвижнаго, мужскаго и женскаго, полюса положительнаго и полюса отрицательнаго. Изъ нихъ первая пара или чета (собственныя имена опускаю) повелѣвала свойствами земли (третья стихія), вторая — свойствами металла и третья—свойствами дерева (т. е. растительнаго міра). Наконецъ четвертая пара—*Изанаги, но микатд*—и ея жена—*Изанами*—являютъ собою начало животнаго оплодотворенія всего сущаго въ нашей земной природѣ. Такимъ образомъ первый изъ небесныхъ боговъ, Кунотоко-тадзи, какъ уже сказано, есть иниціаторъ созданія *нашей* вселенной, а всѣ *семь* боговъ вмѣстѣ осуществляютъ *стихіи* и *періоды* этого созданія. Три первыя поколѣнія этихъ боговъ исключительно духовны; въ четырехъ послѣдующихъ есть уже совмѣстное существованіе двухъ началъ—мужескаго и женскаго; но полное сознаніе своей природы проявляется лишь въ седьмомъ и послѣднемъ поколѣніи, у Изанаги и Изанами. Эра всѣхъ этихъ небесныхъ боговъ, отъ Куно-токотадзи до Изанаги, обнимаетъ неизмѣримое число милліоновъ лѣтъ. Но съ Изанаги и Изанами (что равнозначуще понятіямъ *мужъ* и *жена*, равно какъ еврейскія *Адамъ* и *Ева*) начинается оживленіе, обитаемость нашей земли, и первымъ созданіемъ ихъ была, конечно, прекраснѣйшая страна въ мірѣ—Японія.

Замѣчательно, что и китайская космогоническая система, принимая за начало *Тай-Кита* субстанцію первобытную и предвѣчную, абсолютную и крайнюю, учитъ, что все сущее заключается въ Тай-Китѣ подъ двумя видами: *Янга* и *Іина*, изъ коихъ первый есть принципъ дѣйствующій, движущій, мужескій, или первоначальная *сила*, а второй—принципъ пассивный, неподвижный, женскій, или первональная *матерія*, и что всѣ элементы, изъ коихъ состоитъ вселенная, являются результатомъ дѣятельности и частицъ Янга и Іина, истекающихъ изъ Тай-Кита и комбинирующихся между собою, т. е. и тутъ мы встрѣчаемся съ идеей предвѣчной тріединости абсолютнаго божества. Вотъ это-то обстоятельство, равно какъ и семь періодовъ или стихій творенія японской космогоніи, невольно наводящихъ на аналогію съ семью библейскими днями творенія, подаетъ мнѣ поводъ думать — не есть ли это, уцѣлѣвшій обрывками въ различныхъ культахъ человѣчества и всецѣло, благодаря библіи, сохранившійся въ христіанствѣ, остатокъ древнѣйшаго божественнаго откровенія людямъ, положившаго начало первой на землѣ, общей всему первобытному человѣчеству, религіи, которая потомъ погибла въ катаклизмахъ нашей планеты вмѣстѣ съ допотопнымъ человѣчествомъ?

Миѳическое сказаніе, которое я привожу лишь въ краткомъ извлеченіи, повѣствуетъ о созданіи Японіи божественною четою слѣдующимъ образомъ: Однажды богъ Изанаги съ женою своею Изанами, наклонясь надъ небеснымъ мостомъ, бесѣдовали между собою, и разговоръ ихъ коснулся возможности существованія низшаго міра. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, Изанаги сказалъ своей женѣ: „Поищемъ, не найдется ли въ тѣхъ водахъ, что подъ нами, какого нибудь затопленнаго ими міра“. И онъ погрузилъ въ земныя воды алмазный конецъ своего дротика и сталъ пробовать имъ во всѣхъ направленіяхъ, а когда вынулъ его, то съ оконечности небеснаго алмаза сбѣжали капли соленой воды и, сплотившись во время паденія, образовали островъ, имя же ему Онакаро. Собственно Онакаро-сима, но *сима* значитъ островъ. Божественная чета спустилась на этотъ островъ и положила обратить его въ центральный пунктъ великаго архипелага, созданнаго ею съ обоюднаго согласія. Послѣ этого Изанаги вызвалъ *изъ глубины водъ* (намекъ на вулканическое происхожденіе Японскаго архипелага) островъ *земной пѣны* (лавы) Авадзи, потомъ гористый Ого-Йамато (нынѣшній Ниппонъ), богатый осенними плодами и превосходными гаванями, затѣмъ Йіо съ очаровательными видами, далѣе Кью-сю, Ики, Цусиму съ ея прекрасными портами, Оки съ тремя его островками и славный Сандо, полный золота и мѣди. Всѣ они вмѣстѣ образовали имперію восьми большихъ острововъ. Наконецъ всплыли на поверхность моря острова второстепенные, бывшіе также созданіемъ божественной четы. Прочіе же небольшіе острова, разбросанные вокругъ этихъ главныхъ по океану, образовались впослѣдствіи изъ морской пѣны и рѣчнаго ила (т. е. происхожденія аллювіальнаго). Но такъ такъ новосозданная страна оставалась пустынною и необитаемою, то Изанаги вызвалъ къ жизни восемь милліоновъ геніевъ, которые опустились разомъ на Японскій архипелагъ и немедленно произвели богатѣйшую растительность. Кромѣ того Изанаги создалъ десять тысячъ первоначальныхъ предметовъ, отъ которыхъ произошли и происходятъ всѣ нынѣ существующіе предметы. Богиня же Изанами создала геніевъ рудъ, водъ, водяныхъ растеній, плодородія, земли и огня. Но все это творили они не путемъ зарожденія, а посредствомъ своей самобытной творческой способности; и когда все уже было ими сотворено, то они же первые подали всему органическому міру примѣръ дѣторожденія. Но дѣтей у нихъ было немного, и первою явилась дочь: *Ого-гиру-ме-муци*, великое и божественное солнце, названное также *Ама-теразу-охо-ками*, т. е. великимъ геніемъ, блестящимъ на небѣ. Вотъ откуда идетъ древнее въ Японіи поклоненіе солнцу. Даже секты рационалистовъ этой страны (конфутзіанцы) чтутъ его подъ популярнымъ именемъ *Тенсе-дай-джинъ*, великой начальной богини, наслѣдницы небеснаго поколѣнія. Тенсе была основательницей пяти династій *земныхъ* боговъ, оставившихъ по себѣ человѣческое потомство, и оттого-то всѣ японцы вообще, а наслѣдственные ихъ императоры (*микадо*) въ особенности, выводятъ свое происхожденіе по прямой линіи отъ Тенсе, богини солнца. Поэтому и островъ Ого-Йамато былъ названъ *Ниппономъ*, что въ переводѣ значитъ *колыбель солнца;* поэтому же и эмблема „восходящаго солнца“ является государственнымъ гербомъ Японіи (принята была впослѣдствіи; древнѣйшій же гербъ—*драконъ*, отъ котораго якобы произошелъ первый микадо Японіи—Цинму). Пятый и послѣдній изъ земныхъ боговъ, происшедшихъ отъ Тенсе, оставилъ по себѣ четырехъ сыновъ, изъ коихъ однако престолъ родительскій занялъ, по волѣ отца, младшій какъ самый способнѣйшій и достойнѣйшій. Въ юности онъ носилъ имя *Санно но микатд* и былъ властителемъ небольшой землицы (острова Лу-Чю, называемые обыкновенно европейцами Ліу-Кіу); но 45-ти лѣтъ отъ роду, въ 667 году до Р. Х., Санно выступилъ на завоеваніе острововъ, лежащихъ восточнѣе собственныхъ его владѣній. Частью оружіемъ, а болѣе мудростью подчинивъ ихъ своей власти, онъ семь лѣтъ спустя, соединилъ подъ своимъ скипетромъ всѣ острова Японіи и основалъ династію микадо, благополучно царствующую до сего дня. По смерти его назвали *Цинму-тенъ-воо*, т. е. *повелитель, прославившійся на небѣ*, и подъ этимъ названіемъ ему и понынѣ воздаются почести, какъ первому святому. Цинму открываетъ собою историческую эру Японіи, началомъ коей служитъ 667-й годъ до Р. Х., совпадающій со вступленіемъ его на всеяпонскій престолъ.

Храмы синтоскаго культа, называемые *міа*, строятся всегда по одному и тому же типу, въ формѣ равносторонней четырехугольной хижины, на приподнятомъ отъ земли деревянномъ основаніи, подъ высокою соломенною кровлей, увѣнчанною по гребню рядомъ деревянныхъ развилокъ. Такую хижину окружаетъ всегда внѣшняя галлерейка подъ тою же кровлей.

Окончаніе слѣдуетъ

Герцогъ Филиппъ ОРЛЕАНСКІЙ.

МАРІЯ-ДОРОТЕЯ, великая герцогиня австрійская.

Съ фотографій Валери и Стремскаго.

По поводу совершившейся помолвки 15-го іюля с. г.

Маркизъ Висконти-Веноста

Итальянскій министерскій кризисъ, какъ извѣстно, разрѣшился составленіемъ новаго кабинета, причемъ на мѣсто герцога ди-Сермонеты избранъ маркизъ Висконти-Веноста. Это весьма опытный государственный дѣятель и одинъ изъ старѣйшихъ дипломатовъ, при которомъ совершилось объединеніе. Италіи и немало другихъ важныхъ событій, каковы, напримѣръ, ватиканскій соборъ, франко-германская война и т. д. Маркизъ Эмиліо Висконти-Веноста родился въ Миланѣ въ 1829 году, принималъ участіе въ борьбѣ противъ австрійцевъ въ 1848 году и въ 1859 г. былъ назначенъ состоять при Гарибальди и его арміи волонтеромъ, въ качествѣ королевскаго коммиссара. Въ теченіе времени съ 1860 по 1886 годъ онъ былъ избираемъ въ депутаты различныхъ ломбардскихъ округовъ, а съ 1886 года состоитъ сенаторомъ. Въ министерствѣ Мингетти онъ состоялъ министромъ иностранныхъ дѣлъ съ 1863 до 1864 года и заключилъ тогда извѣстную сентябрьскую конвенцію съ Франціей. Вслѣдствіе его настоянія и совѣтовъ, Викторъ-Эммануилъ перенесъ столицу изъ Турина во Флоренцію. Въ кабинетахъ Рикасоли (1867) и Ланца (1869—1873) онъ опять занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ и велъ всѣ дипломатическіе переговоры, подготовившіе занятіе Рима итальянскими войсками. Въ послѣдній разъ онъ явился руководителемъ внѣшней политики Италіи, съ конца 1873 до 1876 года, въ кабинетѣ Мингетти. До 1870 года Висконти-Веноста былъ горячимъ приверженцемъ союза съ Франціей и въ 1870 году его съ трудомъ убѣдили — не поддерживать предложеній Наполеона III заключить союзъ противъ Германіи; онъ, однако, въ концѣ концовъ, присоединился къ мнѣнію Селлы и Ланцы, а въ 1873 году сдѣлался уже явнымъ приверженцемъ того политическаго направленія, которое привело Италію къ заключенію тройственнаго союза, уговоривъ Виктора-Эммануила посѣтить Берлинъ и Вѣну, и самъ сопровождалъ его туда. По замѣчанію одной газеты, новый итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ представляетъ достаточно гарантій въ томъ, что онъ будетъ слѣдовать указаніямъ изъ Берлина и Вѣны и не сдѣлаетъ попытки вести самостоятельную политику. Г. Имбріани выразился про него нѣсколько грубо, что онъ будетъ такимъ же послушнымъ поданнымъ Австріи и Германіи, какимъ былъ раньше Наполеона III. До 1870 года онъ являлся горячимъ сторонникомъ тѣснаго сближенія съ „братскимъ" народомъ Франціи, но послѣ разгрома послѣдней Германіей быстро измѣнилъ свои взгляды. Въ этомъ, конечно, его никто не упрекнетъ, такъ какъ въ интересахъ отечества онъ могъ признавать болѣе выгоднымъ сближеніе съ Германіей, которая давала Италіи опору въ борьбѣ ея съ папскимъ престоломъ и могла парализовать поддержку, оказываемую Австріей Пію IX. Но эта способность примѣняться къ обстоятельствамъ даетъ поводъ опасаться, что г. Висконти не проявитъ достаточной энергіи и не сумѣетъ удержать политику Италіи въ такихъ границахъ, чтобы не могло произойти новаго обостренія отношеній къ Франціи, чтобъ Италія не сдѣлалась такимъ же „застрѣльщикомъ" тройной лиги, какою она была при Франческо Криспи. Висконти-Веноста едва ли тотъ государственный человѣкъ, въ ко-

Ф.-А. КЕКУЛЕ, нѣмецкій химикъ, † 1 (13)-го іюля с. г.

Э. СПЮЛЛЕРЪ, французскій политикъ, писатель, † 13 (25)-го іюля с. г.

Маркизъ Э. ВИСКОНТИ-ВЕНОСТА, новый итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

торомъ нуждается Италія и который выведетъ ее изъ затруднительнаго положенія, созданнаго неудачными руководителями иностранной политики. Но маркизу ди-Рудини было трудно найти другого министра иностранныхъ дѣлъ, трудно потому, что за послѣдніе четверть вѣка въ дипломатическомъ мірѣ Италіи не выдвинулся ни одинъ талантливый дѣятель. Въ настоящее время Италіи, быть-можетъ, менѣе нуженъ талантливый нежели осторожный и твердый министръ иностранныхъ дѣлъ, который сумѣетъ во время устранить притязанія союзниковъ, требующихъ отъ нея разныхъ жертвъ и отказывающихъ во всякой помощи, когда сама Италія нуждается въ ней.

Наши картины

Э. Спюллеръ †

Въ лицѣ скончавшагося 13 (25)-го іюля въ Сонбернонѣ, во Франціи, сенатора Спюллера, талантливаго политика и писателя, извѣстнаго сподвижника Гамбетты, французскіе оппортюнисты потеряли весьма виднаго и заслуженнаго представителя своей партіи. Эженъ Спюллеръ родился въ Сѣррѣ котъ-д'орскаго департамента 26-го ноября (8-го декабря) 1835 года и по окончаніи курса юридическихъ наукъ въ дижонскомъ факультетѣ вступилъ въ адвокатскую корпорацію въ Парижѣ, куда пріѣхалъ въ 1862 г. и въ это время сблизился съ Гамбеттою. 7-го октября 1870 г. онъ на воздушномъ шарѣ покинулъ Парижъ въ обществѣ Гамбетты, которому усердно помогалъ въ провинціи. Въ ноябрѣ 1871 г. Спюллеръ принялъ участіе въ основаніи гамбеттовской газеты „République Française" и впослѣдствіи состоялъ главнымъ редакторомъ этого органа республиканскаго оппортюнизма, который своимъ быстрымъ успѣхомъ былъ въ значительной мѣрѣ обязанъ сотрудничеству Спюллера. Въ февралѣ 1876 года онъ вступилъ въ палату и примкнулъ здѣсь къ группѣ республиканскаго союза, дѣятельно поддерживая политику Гамбетты. Одинъ изъ 363 депутатовъ, которые послѣ 16-го мая 1877 г. отказали въ вотумѣ довѣрія кабинету Брольи, онъ былъ снова избранъ депутатомъ въ октябрѣ 1878 г. Въ министерствѣ Гамбетты (1881 г.) Спюллеръ состоялъ помощникомъ статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ; въ 1883 г. былъ избранъ вице-президентомъ палаты депутатовъ и въ 1887 г. вошелъ въ составъ кабинета Рувье въ качествѣ министра народнаго просвѣщенія. Въ кабинетѣ Тирара (1889—1890 г.) Спюллеръ занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, а въ апрѣлѣ 1892 г. былъ избранъ сенаторомъ отъ департамента Котъ-д'Оръ. Въ концѣ 1893 г. онъ вторично получилъ портфель министра народнаго просвѣщенія и исповѣданій въ кабинетѣ Казиміра Перье. Въ это время Спюллеръ открыто выступилъ защитникомъ „новаго направленія", ставившаго себѣ задачею примиреніе съ клерикальной правою. Изъ сочиненій Спюллера наиболѣе извѣстны: „Michelet, sa vie et ses oeuvres", „La compagnie de Jésus devant l'histoire", „Figures disparues" и друг. Спюллеръ рѣдко выдвигался на первый планъ политической сцены, но это не мѣшало ему играть очень важную роль въ судьбѣ своей партіи. Онъ былъ человѣкъ очень работящій, всесторонне образованный, но мягкій, слабохарактерный, вѣчно находившійся подъ чьимъ нибудь вліяніемъ. Будучи ближайшимъ другомъ и сотрудникомъ Гамбетты, даже его секретаремъ, онъ являлся горячимъ прогрессистомъ и высказывался за необходимость радикальныхъ реформъ. Представляя изъ себя чуть не радикала, Спюллеръ послѣ смерти Гамбетты подпалъ подъ вліяніе Ферри и скоро измѣнилъ свои взгляды. Теперь онъ поддерживалъ колоніальную политику, которая шла въ разрѣзъ со взглядами и стремленіями его покойнаго друга, теперь онъ все больше и больше расходился съ болѣе постоянными и послѣдовательными друзьями Гамбетты, какъ Ранкъ или Алленъ Тарже, и, мало по малу, спустился до сближенія съ тѣми самыми клерикалами и новообращенными, съ которыми такъ горячо воевалъ въ первую половину своей политической карьеры. Больше того: самъ онъ, конечно, въ Панамѣ своихъ рукъ не замаралъ и вообще очень брезгливо сторонился отъ всего, что пахло биржей или гешефтмахерствомъ, но отчасти по слабохарактерности, а отчасти изъ соображеній чисто партійнаго свойства, горячо защищалъ своихъ друзей-панамистовъ и всячески старался обѣлить ихъ. Наконецъ, основывая въ послѣднее время вмѣстѣ съ Вальдекомъ Руссо и Жозефомъ Рейнахомъ консервативную партію, онъ позволилъ своимъ товарищамъ прикрыться авторитетомъ Гамбетты и приписать ему такіе взгляды, которыхъ тотъ никогда не раздѣлялъ. Спюллеръ, словомъ, тѣснѣйшимъ образомъ связалъ свою жизнь съ жизнью своей партіи. Онъ былъ однимъ изъ ея руководителей и немало потрудился вмѣстѣ съ Гамбеттой надъ упроченіемъ во Франціи республиканскаго строя жизни, но на немъ же, несмотря на всѣ его личныя достоинства, лежитъ значительная доля отвѣтственности и за тотъ вредъ, который принесли Франціи оппортюнисты.

Ф. А. Кекуле †

Въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ, а именно 1 (13)-го числа, скончался въ Боннѣ одинъ изъ видныхъ европейскихъ химиковъ, профессоръ и директоръ Боннскаго химическаго института Ф. А. Кекуле. Въ лицѣ его наука потеряла замѣчательнаго ученаго, проработавшаго на ея пользу свыше сорока лѣтъ и обогатившаго ее важными открытіями. Кекуле, по справедливости, считается однимъ изъ основателей современной органической химіи. Ученикъ и позднѣе ассистентъ знаменитаго Бунзена, онъ уже со средины пятидесятыхъ годовъ является однимъ изъ тѣхъ представителей химической науки, которые восприняли новые въ ту эпоху взгляды на строеніе химическихъ соединеній. Уже съ 1857 г. онъ ввелъ въ употребленіе новые атомные вѣса и частичныя формулы этихъ соединеній, развивая также и теорію типовъ, творцами которой были Дюма и Гергардтъ. Оба ученые ввели понятіе о типѣ для выраженія аналогіи между химическими соединеніями, а Кекуле пришелъ къ теоріи типовъ, разсматривая природу элементовъ, ихъ различную способность къ взаимному соединенію. Высказавъ почти одновременно съ Франкландомъ мысль о четырехатомности углерода, Кекуле положилъ основаніе теоріи строенія, игравшей и продолжающей и по нынѣ играть первостепенную роль въ химіи углеродистыхъ соединеній. Свою идею, сдѣлавшуюся основной идеей для современной теоріи химическаго строенія, Кекуле, однако, не развивалъ тотчасъ же основныхъ положеній этой идеи, а установилъ ее и разработалъ уже нашъ Бутлеровъ. Въ 1865 г. Кекуле высказалъ мысли о строеніи бензола—перваго представителя, такъ называемаго, ароматическаго ряда. По гипотезѣ Кекуле, каждую частицу бензола должно было представить себѣ состоящей изъ группы атомовъ углерода, связанныхъ между собою такъ, что въ результатѣ образуется какъ-бы замкнутое кольцо. Эта теорія вмѣстѣ съ теоріей изометріи въ ароматическомъ рядѣ послужила могучимъ стимуломъ къ разработкѣ ароматическихъ соединеній и косвеннымъ путемъ содѣйствовала открытію большого числа, такъ называемыхъ, анилиновыхъ красокъ, играющихъ въ настоящее время столь видную роль въ техникѣ красильнаго дѣла. Какъ лекторъ и профессоръ, Кекуле составлялъ гордость боннскаго университета; образцовый преподаватель и экспериментаторъ, онъ привлекалъ массу молодыхъ ученыхъ, занимавшихся спеціально ароматическимъ рядомъ, въ химическую лабораторію боннскаго университета, въ которой работало не мало и нашихъ соотечественниковъ.

Фридрихъ-Августъ Кекуле (Kekule von Stradonitz) родился 26-го августа (7 сентября) 1829 г. въ Дармштадтѣ, гдѣ и получилъ среднее образованіе. Серьезныя занятія химіей началъ онъ въ Гиссенѣ подъ руководствомъ Либиха, въ его лабораторіи. Затѣмъ короткое время онъ учился въ Парижѣ у Дюма и Вюрца и, наконецъ, работалъ у Вильямсона въ Лондонѣ. Въ 1856 г. онъ, въ качествѣ приватъ-доцента, читалъ лекціи по своей спеціальности въ гейдельбергскомъ университетѣ, а спустя два года получилъ профессуру въ Гентѣ, гдѣ пробылъ до 1865 г., когда былъ приглашенъ профессоромъ въ новый химическій институтъ въ Боннѣ на Рейнѣ, занявъ вмѣстѣ съ тѣмъ и должность директора этого института. Изъ сочиненій Кекуле наиболѣе извѣстны: его „Lehrbuch der organischen Chemie" (1861—1862) и „Chemie der Benzolderivaten" (1867). Кромѣ того онъ помѣстилъ много изслѣдованій о молочной кислотѣ, о соединеніи кислотъ фумаровой и малеиновой и другихъ съ водородомъ, бромоводородомъ, бромомъ и проч. и разныхъ статей въ „Zeitschrift fur Chemie" и въ „Annalen der Chemie und der Pharmacie" и друг. изданіяхъ.

Изящныя искусства

Картина К. Швенингера

Картина извѣстнаго вѣнскаго художника К. Швенингера „Изящныя искусства" олицетворяетъ, въ идеальныхъ женскихъ фигурахъ необыкновенной красоты — Поэзію, Живопись и Музыку. Въ повитой розами мраморной галлереѣ онѣ какъ будто отрѣшены отъ всякихъ шумныхъ заботъ земного существованія смертныхъ. Охваченная святымъ вдохновеніемъ, Поэзія, сидящая на постаментѣ мраморной колонны, подняла глаза въ свѣтлую высь, чтобы вслѣдъ затѣмъ занести въ лежащую у ней на колѣняхъ книгу дивныя идеи, которыя носятся передъ ней. Съ испытующимъ взоромъ, какъ будто стремясь проникнуть въ тайны природы и схватить типическія особенности видимыхъ предметовъ, тутъ же стоитъ передъ нами Живопись. Возлѣ нея мы видимъ прислонившуюся къ колоннѣ, задумчиво кроткую, нѣжную, но способную къ высочайшему паѳосу Музыку. Какъ дивное соединенное въ совершеннѣйшую гармонію тройное созвучіе, дѣйствуютъ на наши чувства эти три фигуры. Идеальное одѣяніе, обстановка, лавры, пальмы, розы на ступеняхъ—все способствуетъ торжественному величію, возвышенному настроенію, которое пробуждаетъ и усиливаетъ въ каждой человѣческой душѣ намѣреніе подняться въ чистыя сферы искусства,

Гдѣ подъ нимъ, въ его вѣнцѣ безсмертномъ,
Насъ гнетущая, сокрыта проза.

Новости печати

— Эмиль Золя снова выступаетъ кандидатомъ въ академію на кресло, оставшееся вакантнымъ послѣ смерти Жюля Симона. Другими кандидатами выступаютъ Жюль Делафонъ и Франсисъ Шармъ. Выборы будутъ происходить въ февралѣ.

— М. Л. Леоновъ, писатель-самоучка, издатель сборниковъ стихотвореній современныхъ поэтовъ „Звѣзды", „Блестки", „Искры", „Думы", „Грезы" и „Нужды", живущій въ Москвѣ, приступаетъ въ настоящее время къ изданію новаго выпуска стихотвореній писателей-самоучекъ. Сборникъ этотъ будетъ выпущенъ подъ названіемъ „Посѣвы", и къ участію въ немъ г. Леоновъ приглашаетъ всѣхъ писателей-самоучекъ, проживающихъ во всѣхъ концахъ Россіи. Всѣ произведенія, съ біографическими свѣдѣніями ихъ авторовъ, должны посылаться по слѣдующему адресу: Москва, Зарядье, домъ Берга, кв. 7. Максиму Леоновичу Леонову. Редакціямъ газетъ и журналовъ, перепечатавшимъ эту замѣтку, будутъ весьма благодарны.

— Въ Токіо основанъ японскій журналъ, главнымъ образомъ, посвященный изслѣдованію французской литературы. Между прочимъ, въ первомъ нумерѣ напечатаны неизданные стихи покойнаго русскаго посланника въ Японіи, г. Хитрово. Другія статьи, помѣщенныя въ нумерѣ, представляютъ переводы на японскій языкъ статей Тэна, Дюма, m-me Аданъ и мн. др. Названіе журнала: „Бѣлая Лилія".

Новости науки и цивилизаціи

Естествовѣдѣніе

— Одичавшія дѣти. „Journal of the Anthropological Society of Bombay" сообщаетъ два новыхъ случая нахожденія „дикихъ дѣтей". Рабочіе на чайной плантаціи нашли въ медвѣжьей берлогѣ дѣвочку около 3 лѣтъ. Когда ее извлекли изъ берлоги она кусалась, царапала землю, рычала. Ее помѣстили въ госпиталь, гдѣ она научилась ходить по человѣчески, ѣсть и пить. Языку же она не научилась и была изъ госпиталя удалена, какъ неизлечимая. Она жила подъ открытымъ небомъ и питалась отбросами. Ей уже было лѣтъ восемь, когда одинъ миссіонеръ, посѣтившій Іальпегури, взялъ ее и привезъ въ Калькутту. Теперь она находится въ филантропическомъ учрежденіи „Arsam", гдѣ пользуется присмотромъ врачей. Человѣческою рѣчью она до сихъ поръ не овладѣла и даже ходить по человѣчески не на четвереринькахъ ей трудно. Другой случай слѣдующій. Нѣкто Семиндаръ-Бабу-Багели-Зинги отправился на охоту, во время которой его слуги поймали и привезли въ Бацинпуръ мальчика лѣтъ 14, голаго, безсловеснаго, который сначала не могъ принимать вареной пищи. Онъ питался лишь сырою

рыбой, живыми лягушками и рычалъ какъ звѣрь. Когда онъ замѣчаетъ лягушку или другихъ малыхъ животныхъ, онъ и теперь еще опускается на четвереньки, караулитъ добычу и въ удобный моментъ набрасывается прыжкомъ какъ кошка. Мало по малу, его научили ѣсть вареный рисъ, но одѣться въ платье онъ никоимъ образомъ не желалъ.

Медицина и гигіена

— Родъ дѣятельности и продолжительности жизни. Американскій докторъ French, непрерывно въ теченіе 43 лѣтъ записывая всѣ случаи смерти въ штатѣ Массачузетсъ и распредѣливъ умершихъ по возрасту и профессіямъ оффиціально провѣреннымъ, приходитъ на основаніи 238.792 случаевъ къ слѣдующимъ интереснымъ даннымъ. На первомъ планѣ по долговѣчности (въ среднемъ 66,37 лѣтъ) стоятъ земледѣльцы и фермеры; затѣмъ машинисты, плотники и каменьщики (54,52 года); далѣе слѣдуютъ доктора, священники, учителя и пр. (52,10 лѣтъ), бухгалтеры, приказчики (49,64 года), вообще служащіе (49,18 лѣтъ), художники, декораторы (48,84 года), моряки и другія лица, вынужденныя жить на водѣ (48,74 года). Послѣ этого въ нисходящемъ порядкѣ идутъ люди, ведущіе больше сидячій образъ жизни: сапожники, парикмахеры, папиросочницы, ювелиры (45,54 года); пожарные, мясники, печники и трубочисты (39,65 лѣтъ); всего менѣе благопріятными условіями пользуются женщины, находящіяся на службѣ (телефонистки и пр.) или въ услуженіи (горничныя, работницы): онѣ съ трудомъ достигаютъ 39,1 лѣтъ. Докторъ French устанавливаетъ, что „трудъ составляетъ, быть можетъ, самый важный факторъ долговѣчности. Кто живетъ на открытомъ воздухѣ и занимается болѣе утомительной работой, тотъ здоровѣе и живетъ дольше другихъ".

Археологія

— Археологическія цѣнности. Въ музеѣ Императорскаго общества любителей древней письменности, какъ оказалось, имѣются оттиски съ 47 досокъ, собственноручно гравированныхъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Доски эти предоставлены обществу Ю. Б. Иверсеномъ. Тамъ же имѣется и снимокъ съ золотой цѣпи, хранящейся въ ризницѣ новгородскаго Знаменскаго собора, оставленной, какъ извѣстно, монастырю царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ и его сыномъ Иваномъ.

— Новыя раскопки въ Египтѣ. Въ „Contemporary Review" (май 1896) Флиндерсъ Петри издалъ переводъ обширной надписи изъ открытыхъ имъ въ западной части древнихъ Ѳивъ развалинъ храма фараона Меремптаха, жившаго за 1.200 лѣтъ до Р. Х.; въ надписи, при повѣствованіи о подвигахъ фараона въ Сиріи говорится, между прочимъ: „взята силою Асканди (по мнѣнію Петри, Аскалонъ)... стертъ съ лица земли Іену (Янохъ) сирійцевъ, народъ израильскій разграбленъ, и въ немъ не осталось ни сѣмени; Сирія стала, какъ пустыня египетская". Изъ этого мѣста Петри выводитъ важное заключеніе, что часть израильскаго народа уже жила въ Ханаанѣ до библейскаго исхода изъ Египта.

Военное и морское дѣло

— Новый спасательный буекъ. Въ „Revue générale des sciences pures et appliquées" говорится о новомъ спасательномъ буйкѣ. Входя на какое нибудь благоустроенное судно, всякій можетъ замѣтить на верхней палубѣ, въ кормѣ, подвѣшенный спасательный буекъ, съ написаннымъ на немъ именемъ судна. Въ послѣднее время, спасательный буекъ подвергся интереснымъ усовершенствованіямъ. Не только увеличена его подъемная сила, но его также дѣлаютъ свѣтящимся, что достигается помощью остроумно скомбинированныхъ электрическихъ аппаратовъ. Въ названномъ журналѣ сдѣлано описаніе новаго буйка, который, по его мнѣнію, представляетъ послѣднее слово прогресса въ этомъ дѣлѣ. Новый буекъ разсчитанъ на трехъ человѣкъ, которые могутъ одновременно за него держаться. Вѣсъ его 3 пуда. Внутри буйка поставлены аккумуляторы, которые могутъ сохранять свой зарядъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ и могутъ питать электрическую лампу силою въ 16 свѣчей въ теченіе шести часовъ. Лампа возвышается надъ буйкомъ; ее окружаетъ предохранительная металлическая сѣтка. Кромѣ того, лампа снабжается толстымъ двояко-выпуклымъ стекломъ, которое увеличиваетъ дальность видимости огня почти до двухъ верстъ. При помощи, извѣстнымъ образомъ расположенныхъ, пружинъ, цѣпь удерживается разомкнутою все время пока буекъ подвѣшенъ; но она замыкается тотчасъ же, лишь только буекъ бросается въ воду.

— Новое австрійское ружье Манлихера, образца 1895 года, на испытаніи дало превосходные результаты и одобрено правительствомъ. 150.000 этихъ новыхъ магазинокъ уже изготовлены и розданы войскамъ. Главное достоинство новаго ружья, по словамъ корреспондента, состоитъ въ его легкости. Это самое легкое изъ всѣхъ нынѣшнихъ системъ ружей. Оно вѣситъ только 3,3 килограмма (около 8 фунтовъ), тогда какъ ружье прежняго образца вѣсило 4,4 килогр. Штыкъ сдѣланъ легче; калибръ 8 миллиметровъ (какъ и прежде), такъ что патроны, изготовленные для ружей прежней системы вполнѣ пригодны и для новой. Говорятъ, что сдѣланы важныя измѣненія въ устройствѣ магазина; но все это составляетъ секретъ.

Пути сообщенія

— Русская желѣзная дорога чрезъ Манчжурію. Одно изъ парижскихъ телеграфныхъ агентствъ, по словамъ „Temps", получило изъ Петербурга увѣдомленіе о томъ, что между русскимъ и китайскимъ правительствами заключенъ догововоръ, представляющій Россіи провести желѣзную дорогу къ Владивостоку чрезъ манчжурскую территорію. Въ этомъ договорѣ, однако, ничего не говорится о вѣтви, которая направлялась бы черезъ Ліатонгскій полуостровъ къ порту Артура. Кромѣ того, въ договорѣ, будто бы, упоминается, что часть желѣзнаго пути, проходящая чрезъ Манчжурію, будто бы, будетъ полной собственностью Китая.

Политехника

— Изобрѣтеніе новыхъ подковъ. М. Г. Гусаловъ, много лѣтъ проживающій въ Таганрогѣ, почти всю свою жизнь провелъ надъ изобрѣтеніемъ такихъ подковъ, которыя совершенно бы не причиняли лошади никакой боли отъ неумѣлой ковки или же, вообще, отъ плохого качества копыта. Послѣднее его изобрѣтеніе въ этой области было весьма сочувственно встрѣчено и оцѣнено въ прошломъ году экспертизой с.-петербургскаго главнаго интендантскаго управленія, куда онъ ѣздилъ съ образцами своихъ подковъ. Подковы Гусалова имѣютъ то преимущество предъ обыкновенными, что такъ же, какъ и сапогъ, въ нѣсколько минутъ очень легко надѣваются на копыто и сбрасываются, причемъ по своей конструкціи могутъ быть приспособлены на всякое копыто и сохраняться въ теченіе шести и болѣе лѣтъ. На изобрѣтеніе свое Гусаловъ теперь ходатайствуетъ предъ правительствомъ о выдачѣ ему привиллегіи. Изобрѣтатель—уроженецъ Терской области.

Торговля, промышленность

— Вывозъ раковъ за границей. Черезъ Варшаву начинаютъ проходить крупные транспорты раковъ для Германіи, закупленныхъ агентами у крестьянъ минской и ковенской губерній. Цѣны раковъ на вывозъ въ нынѣшнемъ году значительно выше прошлогоднихъ, вслѣдствіе того, что во многихъ мѣстностяхъ, и, главнымъ образомъ, въ ковенской губерніи, вслѣдствіе развившейся болѣзни раковъ, количество ихъ сравнительно очень ничтожно. За копу (60 штукъ) раковъ платятъ отъ 30 коп. и выше, что при значительномъ процентѣ (свыше 25%) уснувшихъ, вслѣдствіе дальняго транспорта раковъ, является очень дорогою цѣной.

Некрологъ

Аргамаковъ Василій Ѳеодоровичъ, отставной генералъ-маіоръ, военный писатель, храбрый воинъ, участвовавшій въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г. и въ послѣдней русско-турецкой кампаніи, въ бояхъ, связанныхъ съ именемъ Скобелева, знатокъ стрѣлковаго и строевого дѣла, человѣкъ идеально честный, скромный, добрый и гуманный † въ Спб., 19-го іюля, 57 лѣтъ. Ему принадлежатъ нѣсколько статей въ „Военномъ Сборникѣ" по различнымъ вопросамъ стрѣлковой спеціальности.

Бейрихъ Генрихъ-Эрнстъ, нѣмецкій ученый, геологъ и палеонтологъ, директоръ берлинскаго палеонтологическаго отдѣла музея естественныхъ наукъ, † въ Берлинѣ 27-го іюня (9-го іюля). Онъ родился въ Берлинѣ 31-го августа 1815 г. Въ 1837 г. появился его первый ученный трудъ, замѣчательный трактатъ о гоніатитахъ въ прирейнскихъ горахъ девонской формаціи и съ тѣхъ поръ Бейрихъ продолжалъ неутомимо трудиться въ качествѣ преподавателя геологіи и палеонтологіи при берлинскомъ университетѣ и въ качествѣ ученаго. Его больше, къ сожалѣнію, не вполнѣ оконченное сочиненіе о конхиліяхъ (пурпуровыхъ морскихъ раковинахъ) третичныхъ формацій въ сѣверной Германіи останется навсегда классическимъ трудомъ въ этой области, также какъ и его изслѣдованія о трилобитахъ и криноидахъ раковистаго известняка. Изъ числа учениковъ Бейриха вышло много знаменитыхъ геологовъ настоящаго времени. Не мало сдѣлалъ также Бейрихъ для геологическаго института Пруссіи и Тюрингенскихъ государствъ, а коллекціи въ музеѣ естественныхъ наукъ въ Берлинѣ достигли подъ его руководствомъ рѣдкой полноты.

Грове Вильямъ-Робертъ, извѣстный англійскій физикъ, обогатившій ученіе объ электричествѣ многими важными изслѣдованіями, членъ тайнаго совѣта, принимавшій живое участіе въ политической жизни своей родины, авторъ замѣчательнаго изслѣдованія „Соотношеніе физическихъ силъ" и другихъ научныхъ трудовъ, † въ Лондонѣ 20-го іюля (1-го августа) 85 лѣтъ.

Еропкина Наталія Алексѣевна, вдова генералъ-маіора основательница и предсѣдательница тверского благотворительнаго общества поощренія женскаго труда, дочь директора канцеляріи бывшаго московскаго генералъ-губернатора А. И. Смирнова, въ свое время красавица, блиставшая въ высшемъ свѣтѣ Петербурга и Москвы, которой Пушкинъ, Глинка и другіе поэты посвящали свои стихи, одна изъ основательницъ тверского благотворительнаго общества доброхотной копейки, женщина рѣдкаго сердца и большой энергіи, скромно дѣлавшая добрыя дѣла, † въ Твери 14-го іюля въ преклонныхъ лѣтахъ.

Левалетто, кардиналъ, деканъ коллегіи кардиналовъ, † въ Аджеролѣ, провинціи неаполитанской, 3-го іюля.

Попова Екатерина Даниловна, одесская старожилка, бывшая сестра милосердія во время крымской кампаніи, въ послѣднее время учительница, обучавшая малолѣтнихъ дѣтей. † въ Одессѣ въ срединѣ іюля въ преклонныхъ лѣтахъ.

Свистовскій Александръ Александровичъ, отставной генералъ-лейтенантъ корпуса корабельныхъ инженеровъ, одинъ изъ лучшихъ инженеровъ русскаго флота, строитель многихъ судовъ различнаго типа, бывшій инспекторъ кораблестроительныхъ работъ кронштадскаго порта, и затѣмъ предсѣдатель кораблестроительнаго отдѣленія морскаго техническаго комитета, † въ Ораніенбаумѣ 20-го іюля.

Хватовъ Михаилъ Семеновичъ, отставной генералъ-маіоръ корпуса флотскихъ штурмановъ, одинъ изъ опытнѣйшихъ штурманскихъ офицеровъ, совершившій нѣсколько кругосвѣтныхъ плаваній, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Кронштадтѣ 15-го іюля, 66 лѣтъ.

Шёнфельдъ Брониславъ Сигизмундовичъ, докторъ медицины, участвовавшій въ севастопольской кампаніи, бывшій главный врачъ кіевскаго военнаго госпиталя, тайный совѣтникъ, дѣйствительный членъ многихъ медицинскихъ обществъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Кіевѣ 23-го іюля, 64 лѣтъ.

Шмидтъ Александръ Ѳеодоровичъ, популярнѣйшій петербургскій піанистъ, авторъ весьма красивыхъ мелодичныхъ вальсовъ и другихъ музыкальныхъ пьесокъ, † въ первомъ Парголовѣ подъ Петербургомъ, на дачѣ 22-го іюля. Въ 1892 г. онъ праздновалъ 40-лѣтіе своей артистической дѣятельности.

17—31 августа 1896 г.

Августъ.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 0.6	4 47	7 12	7 22в	0 55в	4 59	7 1	7 55в	0 22в
19	12 0.0	4 52	7 6	7 48	3 55	5 2	6 56	8 45	2 58
21	11 59.4	4 57	7 0	9 45	5 48	5 6	6 51	10 40	4 52
23	11 58.7	5 2	6 54	—	6 15	5 10	6 46	0 5у	5 45
25	11 58.1	5 7	6 48	2 57у	6 20	5 14	6 41	3 15	6 10
27	11 57.4	5 11	6 42	6 27	6 23	5 18	6 36	6 25	6 28
29	11 56.7	5 16	6 36	10 0	6 25	5 22	6 31	9 40	6 50
31	11 56.0	5 21	6 30	1 45в	6 42	5 25	6 26	0 58в	7 30

Солнце въ созвѣздіи Льва.

Луна въ послѣдней четверти 19-го, въ новолуніи 26-го августа.

Планеты: Меркурій 31-го августа въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ всю ночь, Юпитеръ предъ восходомъ солнца на востокѣ. Сатурнъ и Уранъ видны вечеромъ на западѣ. Нептунъ въ нашихъ широтахъ не виденъ.

Иностранные художники. — Изящныя искусства. Картина К. Швенингера.

Смерть г. Шеляева

Международная велосипедная гонка „Москва — Петербургъ“ дала въ своемъ окончательномъ результатѣ печальный случай. Одинъ изъ побѣдителей гонки г. Шеляевъ (псевдонимъ „Шведовъ“) скончался, послѣ страшныхъ мученій, отъ воспаленія легкихъ и зараженія крови, вызваннаго пораненіемъ во время гонки. Передъ смертью онъ горько сѣтовалъ на свою страсть къ велосипеду. Его смерть вызвала оживленную газетную полемику. Разсматривался вопросъ: кто виноватъ въ гибели г. Шеляева—молодого человѣка, сильнаго и здороваго? „Новое Время“ въ статьѣ „Мученики гонки“ бросило упрекъ по адресу, устроившаго гонку, Общества велосипедной ѣзды. Общество-де не оказало необходимой медицинской помощи г. Шеляеву, нуждавшемуся въ ней. На контрольныхъ станціяхъ не было ни докторовъ, ни медикаментовъ. Обвиненіе это оказалось совершенно несостоятельнымъ. Вездѣ на контрольныхъ пунктахъ были аптечки, перевязочныя средства и доктора или фельдшера Г. Шеляеву была предложена медицинская помощь въ Новгородѣ и Тоснѣ, но онъ отказался отъ нея. Винить общество нѣтъ никакихъ данныхъ. Оно съ своей стороны сдѣлало все, чтобы оберечь гонщиковъ не только отъ несчастныхъ случаевъ въ дорогѣ, но и отъ дорожныхъ непріятностей: столкновеній съ крестьянскимъ невѣжествомъ и пр. Всѣ участники — гонщики единогласно свидѣтельствуютъ, что гонка „Москва—Петербургъ“ была обставлена въ продовольственномъ и медицинскомъ отношеніяхъ гораздо лучше предыдущихъ международныхъ гонокъ.

Кто же виноватъ въ смерти г. Шеляева? Главнымъ образомъ, самъ гонщикъ, затѣмъ его лидера. Шеляевъ, какъ выяснилось, бравировалъ своимъ здоровьемъ. На продовольственныхъ пунктахъ отсутствовали спиртные напитки. Г. Шеляевъ откуда то добылъ ихъ. Обезсиленный долгой ѣздой на велосипедѣ, причинившій себѣ сѣдломъ сильное пораненіе, г. Шеляевъ, выѣхавъ изъ Новгорода, упалъ вмѣстѣ съ велосипедомъ въ грязный ровъ. Лидера гг. Пуресевъ и Нешичъ, помогли г. Шеляеву вновь сѣсть на велосипедъ, сдѣлавъ ему перевязку. Оба лидера—студенты-медики—считали себя способными къ подачѣ первоначальной медицинской помощи. Можетъ быть, они умѣло сдѣлали перевязку. Чтобъ г. Шеляевъ скорѣй закончилъ гонку, они посовѣтовали ему выкупаться. Гонщикъ не раздѣваясь, обезсиленный и страдавшій отъ раны, исполнилъ ихъ совѣтъ. Разгоряченный, онъ выкупался, затѣмъ мокрый въ смоченномъ велосипедномъ костюмѣ, въ холодной и сырой атмосферѣ онъ продолжалъ гонку. Результатъ получился печальный. Очевидно, вода размыла рану и загрязнила ее — отсюда зараженіе крови. Купанье разгоряченнаго ѣздока и путешествіе въ холодъ въ мокромъ костюмѣ вызвали въ свою очередь воспаленіе легкихъ.

Игра въ крокетъ на берегу моря въ Англіи.

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Большая морская гонка

Въ большой морской гонкѣ на Петергофскомъ рейдѣ, вблизи Александріи, участвовало 58 парусныхъ и гребныхъ судовъ, принадлежащихъ не только невскому, устроившему эту гонку, но и выборгскому и петербургскому рѣчному яхтъ-клубамъ, шуваловскому и другимъ столичнымъ паруснымъ обществамъ и морскому вѣдомству. Гонка производилась по двумъ курсамъ: по малому въ 3 мили, въ одинъ кругъ, по большому въ 9 миль, въ два круга. На гонкѣ присутствовали Ихъ Императорскія Высочества почетный командоръ „Невскаго Яхтъ-Клуба" великій князь Александръ Михаиловичъ съ августѣйшей супругою великою княгинею Ксеніею Александровною и много публики, пріѣхавшей изъ Петербурга и Кронштадта на нѣсколькихъ пароходахъ. Ея Императорское Высочество великая княгиня Ксенія Александровна изволила раздавать призы, которые состояли изъ приза Его Императорскаго Величества Государя Императора—золотой вазы, украшенной серебряными медальонами съ портретами русскихъ императоровъ и императрицъ, приза Ихъ Императорскихъ Высочествъ великой княгини Ксеніи Александровны и великаго князя Александра Михаиловича, — „коронаціоннаго", собраннаго по подпискѣ между членами „Невскаго Яхтъ-Клуба"; первый коронаціонный призъ состоялъ изъ 60% всей суммы, медали 1-й степени, судоваго серебрянаго знака и свидѣтельства, второй призъ—30% суммы, медали 2-й степени, такого же знака и свидѣтельства, третій призъ—10% суммы, медаль 3-й степени, знакъ и свидѣтельство. Суда, состязавшіяся на эти призы, равно какъ и на „Императорскіе", должны были сдѣлать большой курсъ въ 9 миль. Для яхтъ перваго, втораго и третьяго разряда былъ обязателенъ малый курсъ и призы предназначались отъ „Яхтъ-Клуба": первый—10 полуимперіаловъ, медаль 1-й степени и свидѣтельство, второй — 5 полуимперіаловъ, медаль 2 степени и свидѣтельство и третій призъ—3 полуимперіала, медаль 3-й степени и свидѣтельство; кромѣ того, при всѣхъ трехъ призахъ полагался серебряный судовой знакъ. Для военныхъ катеровъ первымъ призомъ служилъ кубокъ вице-командора, жетонъ, медаль 1-й степени и свидѣтельство, вторымъ—медаль 2 й степени и свидѣтельство, третьимъ — медаль 3-й степени и свидѣтельство. Для военныхъ вельботовъ первый призъ — жетонъ, медаль 1-й степени и свидѣтельство, второй — медаль 2-й степени и свидѣтельство, третій — медаль 3-й степени и свидѣтельство. Кромѣ этихъ призовъ, для яхтъ изъ IV, V, VI, VII разрядовъ, числящихся въ спискахъ „Невскаго яхтъ-клуба", былъ установленъ призъ имени августѣйшихъ покровитетьницы и почетнаго командора, съ тѣмъ, чтобы присуждался яхтѣ, выказавшей въ гонкѣ наиболѣе абсолютную скорость, но чтобы не выдавался, а оставался въ „Невскомъ яхтъ-клубѣ" и чтобы на немъ выгравировывалось названіе яхты и фамилія владѣльца.

Первыми, въ 2 ч. 30 м., начали гонку морскіе катера; стартъ былъ летучій, т.-е. всѣ суда должны были начинать гонку одновременно; не всѣмъ, однако, удалось пройти створъ хорошо: два изъ нихъ задѣли створную шляпку. За ними пошли вельботы и, увы, изъ нихъ нѣкоторые совсѣмъ не могли во время пройти створную линію. Курсъ для катеровъ и вельботовъ и для яхтъ I, II и III разрядовъ составлялъ небольшой треугольникъ, ближе къ берегу, около 3 мор. миль. Для большихъ судовъ — также треугольникъ до морского канала, причемъ эти суда должны были сдѣлать два круга, около 9 миль. Ихъ яхтъ первыми пошли большія. Гонку начала новая яхта г. Мертенса „Исульдъ", за нею пошелъ „Сонъ" г. Дурново, „Рэдъ-Лянцеръ" В. Брунста, „Нэнъ" г. Фансмита, „Эндиміонъ" графа Ностица и „Зазноба" г. Бѣляева, съ рулевымъ В. Л. Фансмитомъ. Чэрезъ 10 минутъ пошли суда V разряда: „Вендетта" А. Валя, „Трынъ-Трава" В. Олсуфьева „Гупу" Р. Лесснера, „Орнсей" А. Мейснера и „Золушка". В. Н. Клагеса. Въ IV разрядѣ шло только одно судно „Привѣтъ" г. Григорьева. Въ III разрядѣ шли „Моглонъ" П. Ѳ. Гольцингера, „Оксана" г. Донберга, съ рулевымъ А. О. Сиреліусомъ, „Наяда" А. А. Ильина, „Изеиль" И. Н. Дьякова; числившійся въ этомъ же разрядѣ „Тулонъ" В. П. Ивашева, по недоразумѣнію, опоздалъ и пошелъ гораздо позже, съ судами 1 разряда, отчего, разумѣется, гонку проигралъ. Во II разрядѣ шли: „Китри" г. Страубе", „Думка" Я. П. Бѣляева, „Морвина" Э. Биндемана и „Искра". г. Гренфельдта. Самый большой разрядъ составляли маленькія суда I класса: „Шутка" г. Краузе, „Жирофля" И. И. Бергмана, „Жирофле" г. Биндемана, съ рулевымъ г. Ульманомъ, „Мавръ" г. Пломана „Женя" г. Эша, съ рулевымъ г. Ѳедоровымъ, „Чуть-чуть" того же г. Эша, съ рулевымъ г. Бено, „Лили" барона Ренненкампфа.

Гонка началась при штилѣ. Къ 6-ти часамъ вечера, къ баржѣ, на которой помѣщается каютъ-кампанія „Яхтъ-Клуба" прибылъ судейскій пароходъ и одна за другою начали прибывать яхты. Ихъ Императорскія Высочества, наблюдавшія за гонкой съ рубки баржи, спустились въ каютъ-кампанію, гдѣ Ея Императорскому Высочеству великой княгинѣ Ксеніи Александровнѣ былъ поднесенъ букетъ живыхъ цвѣтовъ. Здѣсь уже ожидали рулевые яхтъ, которымъ были присуждены призы. Былъ прочитанъ протоколъ о результатахъ гонки и августѣйшая покровительница „Яхтъ-Клуба" изволила раздать призы.

Императорскій призъ получилъ владѣлецъ яхты „Исульдъ" А. Ф. Мертенсъ; второй призъ получилъ владѣлецъ яхты „Нэнъ" г. Фансмитъ; третій — владѣлецъ яхты „Эндиміонъ" графъ Г. И. Ностицъ, онъ же получилъ призъ и за наибольшую абсолютную скорость; призъ коронаціонный—владѣлецъ яхты „Орнсей" А. Э. Мейснеръ; третій коронаціонный — владѣлецъ яхты „Гуну" г. Леснеръ.

Первый призъ имени великой княгини Ксеніи Александровны получилъ владѣлецъ яхты „Изэиль" И. Н. Дьяковъ; второй — владѣлецъ яхты „Оксана" г. Донбергъ.

Изъ яхтъ II-го разряда первый призъ получилъ владѣлецъ яхты „Думка", второй—владѣлецъ яхты „Морвина".

Изъ яхтъ перваго разряда—первый призъ получилъ владѣлецъ яхты „Жирофля" г. Бергманъ, второй призъ — владѣлецъ яхты „Чуть-чуть" г. Эшъ и третій призъ онъ же за яхту „Женя". Призы для военныхъ судовъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ: для катеровъ—первый призъ получилъ мичманъ Ивановъ, второй призъ лейтенантъ князь Путятинъ и третій призъ мичманъ князь Шаховской; для вельботовъ: первый призъ получилъ лейтенантъ Пекарскій, второй призъ лейтенантъ Анжу и третій призъ мичманъ Елагинъ.

Раздача призовъ окончилась въ началѣ седьмого часа и Ихъ Императорскія Высочества отбыли съ военной пристани.

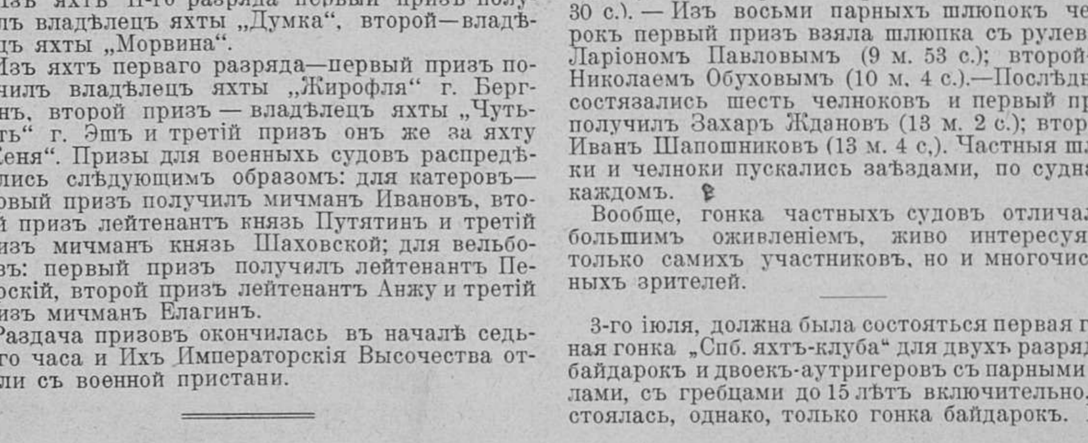
Гонки Спб. яхтъ-клуба

Большая гребная гонка, устроенная спб. рѣчнымъ яхтъ-клубомъ въ воскресенье, 14-го іюля, для шлюпокъ рѣчной полиціи, морскихъ вельботовъ, морскихъ гичекъ, двоекъ-аутригеровъ, частныхъ шлюпокъ всевозможныхъ размѣровъ, даже челноковъ и четверокъ-аутригеровъ, съ гребцами изъ членовъ или постоянныхъ гостей яхтъ-клуба, собрала около ста различныхъ гребныхъ судовъ, не считая таковыхъ же судовъ съ зрителями, которыми были унизаны оба берега р. Средней Невки. Состязаніе начали шлюпки рѣчной полиціи; изъ пяти шлюпокъ первая сдѣлала дистанцію въ двѣ версты съ двумя поворотами, въ 11 м. 44 с., шлюпка съ рулевымъ Филипповымъ и гребцами Полевымъ и Гагинымъ; вторая шлюпка съ рулевымъ Балабалинымъ и гребцами Михайловымъ и Кирсановымъ отстала на 23 сек. Морскіе вельботы шли подъ управленіемъ морскихъ офицеровъ и призъ взялъ вельботъ командира Кронштадтскаго порта подъ управленіемъ лейтенанта Пекарскаго, сдѣлавшій ту же дистанцію въ 11 мин. 37 сек. Изъ трехъ вельботовъ пограничной стражи первымъ, въ 11 минутъ 37 сек., сдѣлалъ вельботъ „Левъ" съ рулевымъ ротмистромъ Кокоревымъ. Морскихъ гичекъ явилась только одна, съ рулевымъ лейтенантомъ Берлинскимъ, и хотя онъ опоздалъ противъ назначенной для нея нормы (10 м. 34 сек.) на 33 сек., но, принимая во вниманіе нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, а также то, что другія суда употребляли на ту же дистанцію еще больше времени, призъ былъ присужденъ и ему. Двоекъ-аутригеровъ съ парными веслами выступило въ состязаніе на почетный кубокъ Б. П. Вульфсона—три. Побѣдителемъ вышла двойка англійскаго общества съ рулевымъ г. Вилькинсономъ и гребцами гг. Оливеръ и Бутцъ. Затѣмъ на призъ великаго князя Владиміра Александровича шло двѣ четверки-аутригеры спб. рѣчного яхтъ-клуба, но приза не получила ни одна изъ нихъ, такъ-какъ вышла какая-то путаница въ записи на гонку.

Послѣ этого начались гонки частныхъ шлюпокъ и челноковъ, которыхъ собралось 78 штукъ. Изъ 12 двоекъ первый призъ (15 руб.) взялъ Александръ Гусевъ, сдѣлавшій дистанцію въ 13 мин. 33 сек.; второй — Степанъ Рябовъ (10 р.) отставшій на 3 сек. Частныхъ полугичекъ двоекъ выступило 52; изъ нихъ первый призъ взялъ Василій Найденовъ (11 м.); второй - Георгій Махохуринъ (11 м. 30 с.). — Изъ восьми парныхъ шлюпокъ четверокъ первый призъ взяла шлюпка съ рулевымъ Ларіономъ Павловымъ (9 м. 53 с.); второй—съ Николаемъ Обуховымъ (10 м. 4 с.).—Послѣдними состязались шесть челноковъ и первый призъ получилъ Захаръ Ждановъ (13 м. 2 с.); второй—Иванъ Шапошниковъ (13 м. 4 с,). Частныя шлюпки и челноки пускались заѣздами, по судна въ каждомъ.

Вообще, гонка частныхъ судовъ отличалась большимъ оживленіемъ, живо интересуя не только самихъ участниковъ, но и многочисленныхъ зрителей.

3-го іюля, должна была состояться первая гребная гонка „Спб. яхтъ-клуба" для двухъ разрядовъ байдарокъ и двоекъ-аутригеровъ съ парными веслами, съ гребцами до 15 лѣтъ включительно. Состоялась, однако, только гонка байдарокъ. Пер-



»Исульдъ«, яхта г. Мертенса.

вый дебютъ гребцовъ былъ, такимъ образомъ, не изъ блистательныхъ. Видимо, гребное дѣло въ „Рѣчномъ яхтъ-клубѣ“ не идетъ впередъ, несмотря на заботы комитета о его процвѣтаніи. Въ первомъ разрядѣ призъ (золотой жетонъ) взялъ извѣстный спортсменъ г. Пфефферъ, взявшій на этотъ разъ 77-й уже призъ и сдѣлавшій дистанцію около одной версты съ поворотомъ въ 9 м. 2 с., на 1 м. 51 с. скорѣе своего противника г. Ѳедоровъ. Во второмъ разрядѣ призъ получилъ г. Ратуръ, окончившій такую же дистанцію въ 9 м. 33 с.

Гонки шуваловскаго яхтъ-клуба

Парусная гонка шуваловскаго яхтъ-клуба 23-го іюня не могла, какъ извѣстно, кончиться вслѣдствіе несчастнаго случая съ яхточкой „Викингъ“, когда утонулъ одинъ изъ команды этой яхточки г. Агарковъ. Взамѣнъ ея устроена гонка въ воскресенье, 14-го іюля. Въ гонкѣ участвовало тринадцать судовъ, раздѣленныхъ на три разряда, сообразно ихъ гоночной силѣ. Въ I разрядѣ первый призъ взялъ командоръ яхтъ-клуба В. П. Ивашевъ, сдѣлавшій на своемъ „Тулонѣ“ дистанцію (около 5 морскихъ миль) въ 1 часъ 45 мин. 52 сек.; второй—Н. А. Атамасовъ, отставшій на общественномъ ботикѣ „Суздалецъ“ на 22 м. 8 с. Во II разрядѣ первый призъ достался г. Гренфельду, рулевому ботика „Искра“, окончившему гонку въ 2 ч. 40 м. 3 с.; второй призъ получилъ В. В. Билибинъ, сдѣлавшій на „Волнѣ“ дистанцію въ 2 ч. 41 м. и третій—рулевой „Подруги“ В. Арнольдъ. Въ III разрядѣ отличилось новое судно невскаго яхтъ-клуба „Лиля“, принадлежащее члену этого клуба барону Ренненкампфу, окончившее гонку въ 2 ч. 40 м. 57 с.; вторымъ по учету оказалась „Зорька“ съ рулевымъ г. Кузмичевымъ.

Шуваловскій яхтъ-клубъ въ воскресенье, 9-го іюня, устроилъ первую въ этомъ сезонѣ парусную гонку на своемъ Суздальскомъ озерѣ. На этой гонкѣ всѣ состязующіяся суда были впервые раздѣлены на три разряда, въ зависимости отъ ихъ величины. Изъ шести судовъ I разряда („Китри“ г. Страубе, „Суздалецъ“ съ рулевымъ А. А. Гольмстремомъ, „Тулонъ“ г. Ивашева, „Пиратъ“ Ѳ. Н. Циммермана, „Мечта“ Е. И. Буржуа и „Электра“ В. С. Цомакіона) наилучшимъ ходокомъ оказался „Суздалецъ“, новое общественное судно яхтъ-клуба, построенное по чертежу г. П. Родіонова. Рулевому „Суздальца“ былъ присужденъ первый призъ; второй получилъ В. П. Ивашевъ (командоръ яхтъ-клуба) и третій достался „Электрѣ“. Во II разрядѣ шло 5 судовъ („Подруга“ В. В. Арнольда, „Интрига“ М. М. Рябкова, „Люлю“ В. В. Любомірова, „Альма“ В. П. Кузмичева и „Волна“ В. В. Билибина). Первый призъ, подъ управленіемъ опытнаго спортсмена г. Билибина, взяла „Волна“, увеличившая въ этомъ году свою парусность; 2-й призъ—„Интрига“ и 3-й — „Подруга“. Изъ двухъ судовъ III разряда („Викингъ“ Н. Н... П. Соловьева) призъ был... му „Викинга“; „Китри“, ... гонки не кончили. Прекра... и оркестръ военной музы... время продолженія гонки... призовъ, собрали въ моло... публики.

ЛЮДВИГЪ МОРЕНЪ, выигравшій большой призъ Парижа на международной гонкѣ.

ВЕЛОСИ...

На царскосельско...

14-го іюля состоялась г... И. Дьякова. Погода была ... гонки былъ заѣздъ на тр... ночной коммиссіи. Шли л... гг. Дьяковъ, Рѣпинскій, ... шевъ. Велъ все время г. ... лучилъ лидерскій призъ; ... Дьяковъ, далѣе М. Рѣпин... г. Мурманъ и четвертымъ ... слѣднемъ кругу г. Дьяков... редъ, за нимъ удержался ... гг. Мурманъ и Пауль бро... шевъ отсталъ. Первымъ ... ковъ (4 м. 55 с.) вторымъ ... $55^1/_5$ с.) третьимъ—г. Ли... гг. Дьяковъ и Рѣпинскій ... гитовомъ заѣздѣ на $^1/_2$ ... бѣдилъ г. Рѣпинскаго. ... выдѣлились своей ѣздо... ковъ и Аверстъ. Первен... ли гг. Ковмаръ и Мурм...

28-го іюля интересны... мили для второклассни... прошедшій дистанцію в... г. Маршаловъ. третьи... призъ, состоящій изъ с... виза, достался г. Лишев... версты, въ которомъ у... первымъ былъ г. Авер... рымъ—Бекманъ.

На стрѣльнинскомъ циклодромѣ

Самымъ интереснымъ заѣздомъ состязаній 21-го іюля былъ гитъ съ хода. Дистанція $^1/_3$ версты. Небольшая дистанція нисколько не утомляетъ гонщиковъ, участіе же по одному даетъ полную возможность показать быстроту своей ѣзды. Г. Мурманъ прошелъ $^1/_3$ версты въ 27 сек. и получилъ первый призъ. Вторымъ былъ г. Маршаловъ въ $27^3/_5$ сек., затѣмъ въ 28 сек. прошли дистанцію гг. Викторовъ, Аверстъ, Нелла и Тахвановъ, въ 29 сек. г. Ольскій. Гандикапы на стрѣльнинскомъ циклодромѣ съ каждымъ разомъ завоевываютъ себѣ болѣе простора. 21-го іюля было три гандикапа. Къ сожалѣнію, многіе хорошіе ѣздоки получаютъ слишкомъ значительные форы. Такъ, въ гандикапѣ на $4^1/_2$ версты г. Фокинъ получилъ отъ г. Мурмана впередъ 80 саж., что заставило послѣдняго прекратить участіе въ гонкѣ. Призъ достался г. Фокину, побившему гг. Х. и Бекмана. Интересна была медленная ѣзда. Участвовало четыре гонщика, но двое изъ нихъ быстро сошли съ круга. Побѣдителемъ вышелъ г. Марковъ, прошедшій 30 саж., въ 11 м. 35 с. и создавшій тѣмъ новый всероссійскій рекордъ на медленную ѣзду. Вторымъ былъ г. Трабь въ 8 м. $16^3/_5$ с. Изъ второклассниковъ выдѣлился своей ѣздой г. Маршаловъ.

Французскій гонщикъ Корръ

Извѣстный французскій велосипедистъ Ж. Корръ, собираясь въ поѣздку на велосипедѣ изъ С.-Петербурга въ Парижъ, черезъ Варшаву, обратился въ с.-петербургское общество велосипедистовъ-любителей съ просьбою оповѣстить о томъ велосипедныя общества, лежащія по пути, въ надеждѣ на содѣйствіе въ далекомъ путешествіи. С.-петербургское общество исполнило желаніе г. Корра и, въ отвѣтъ на письма и телеграммы, получило письма изъ Двинска и Варшавы.

Въ первомъ двинское общество велосипедистовъ-любителей оповѣщаетъ, что — „получивъ депешу, что г. Корръ прибудетъ въ Двинскъ въ пятницу, 14-го іюля, приблизительно въ полдень, отправило того числа, въ 12 ч. дня нѣсколькихъ членовъ общества и двухъ своихъ лучшихъ ѣздоковъ, какъ лидеровъ до г. Ковно, — навстрѣчу г. Корру. На 15 верстѣ отъ города, выѣхавшіе навстрѣчу члены общества ждали съ 12 часовъ дня до 11 час. вечера, но г. Корра не дождались и съ досадою вернулись домой; лидеры же, которые должны были прервать свои занятія, заявили, что на будущее время не станутъ лидеровать чужимъ гонщикамъ“.

Надо замѣтить, что въ Двинскъ ведетъ лишь одна дорога, на которой ждали двинскіе велосипедисты.

Варшавское товарищество циклистовъ сообщаетъ, что г. С., одинъ изъ лучшихъ ѣздоковъ товарищества, съ нѣсколькими членами его отправился въ воскресенье, 16-го іюля, въ 5 час. утра навстрѣчу г. Корру и его лидеру Дюкому въ Рожаны, нѣсколько верстъ за городомъ Пултускомъ. Тамъ велосипедисты оставались до 7 час. вечера, и, не дождавшись г. Корра, возвратились въ Варшаву.

...одинъ изъ лучшихъ ѣздоковъ окрестностей Петербурга.

На слѣдующій день г. С. узналъ въ Европейской гостинницѣ, что два француза, перемѣнивъ платье и позавтракавъ, около 2 час. дня уѣхали на велосипедахъ въ Кутно. Г. С. отправился вслѣдъ за ними на вольское (калишское) шоссе. Тамъ съ 10 по 22 версту онъ постоянно слышалъ про двухъ иностранцевъ, только что проѣхавшихъ по дорогѣ. За 22 верстою ихъ уже никто не видалъ. Встрѣтивъ г. З., одного изъ членовъ товарищества, возвращавшагося изъ Ловича, онъ узналъ отъ него, что онъ никого не замѣтилъ на пути, и тогда оба отправились въ деревню Влохи,—первый остановочный пунктъ варшавско-вѣнской ж. дороги. Здѣсь они узнали отъ желѣзнодорожнаго сторожа, что два господина съ загорѣвшими лицами отправились вдоль полотна желѣзной дороги, въ сторону станціи Прутковъ.

Послѣ такого извѣщенія гоночная коммиссія спб. общества велосипедистовъ-любителей обратилась съ письмомъ къ начальнику ст. Прутковъ, который отвѣтилъ 6 (18)-го іюля 1896 г. за № 2496, что 17 (29)-го іюня явились на ст. Прутковъ два велосипедиста-француза и просили объясненія, какъ имъ доѣхать до Александрова (граница). Отдохнувъ и смазавъ велосипеды, они взяли билеты 2-го класса до ст. Кутно (87 вер. отъ границы) на поѣздъ, который выходитъ изъ Пруткова въ 3 ч. 48 м. пополудни, такъ что имъ предстояла пересадка въ Скерневицахъ, чѣмъ они были очень недовольны. Какъ одинъ, такъ и другой, кромѣ французскаго языка, другими не владѣли.

Нынѣ г. Корръ извѣщаетъ спб. общество велосипедистовъ-любителей, что онъ благополучно прибылъ въ Парижъ 24-го іюня въ 10 час. вечера, проѣхавъ все разстояніе отъ С.-Петербурга до Парижа въ 12 дней и 20 часовъ, и „побивъ“ рекордъ Шарля Террона болѣе, чѣмъ на $1^1/_2$ сутокъ.

Секретарь общества Паншинъ

Въ шоссейной гонкѣ Москва—Петербургъ участвовалъ, какъ извѣстно французскій гонщикъ г. Корръ. Онъ не кончилъ гонки, какъ оказался гораздо слабѣе гг. Дзевочки, Чудова и покойнаго Шеляева. Доѣхавъ до Твери, г. Корръ заснулъ и проспалъ до утра. Такова дѣйствительность. Французскій же журналъ „Bicyclette“ дѣлаетъ изъ г. Корра героя, пострадавшаго отъ несчастья. Въ корреспонденціи о гонкѣ Москва—Петербургъ говорится, что г. Корра застигла въ дорогѣ ужасная буря, превратившая шоссе въ озеро, поверхность котораго доходила иногда до педалей. Не смотря на это, г. Корръ продолжалъ гонку своимъ быстрымъ аллюромъ. Вода не позволила ему замѣтить крупный камень, наскочивъ на который гонщикъ сломалъ колесо машины. Другой машины у него по словамъ „Bi-

лось до старта финиша 30 метровъ, быстрымъ и красивымъ ходомъ выдѣлился Жакленъ, за нимъ Моренъ. Голландецъ Эденъ отсталъ. Въ результатѣ Моренъ обогналъ Жаклена на четверть колеса. Четвертый призъ—400 франковъ—достался англичанину Шину (Chinn), опередившему въ перебѣжкѣ итальянца Понтечи и француза Буріона. Количество зрителей этого интереснаго состязанія превысило 15.000 человѣкъ. Среди почетныхъ гостей находились: президентъ Франціи г. Феликсъ Форъ съ дочерью, министръ внутреннихъ дѣлъ Барту съ супругой, секретарь президента генералъ Турньеръ и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Побѣдители въ Ригѣ и Ревелѣ

Въ Ригѣ на юбилейной гонкѣ представителей с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей В. А. Ковмаръ взялъ первый призъ на дистанцію 5 верстъ, юбилейный цѣнный призъ, 2 версты для гостей и на тэндемѣ 2 версты съ Цвѣтковымъ. Велосипедныя состязанія въ Ревелѣ, происходившія на-дняхъ, привлекли лучшихъ гонщиковъ изъ разныхъ городовъ. Между ними находились гг. Марковъ, Мурманъ, Бѣляевъ и Фокинъ изъ Петербурга, Блумбергъ изъ Або, Гешель изъ Риги. Фале изъ Вестфаля, Шумэнеръ изъ Гельсингфорса. Лучшую рѣзвость проявили гг. Мурманъ (Звѣздочкинъ) и Марковъ (Ковмаръ). Они выиграли почти всѣ первые призы въ заѣздахъ первоклассниковъ; г. Марковъ получилъ, между прочимъ, цѣнный призъ открытія велодрома въ Ревелѣ, г. Мурманъ—призъ побитія ревельскаго рекорда на одну милю.

Новости спорта

На московскомъ трекѣ гг. А. Смирновъ, Ф. Смирновъ и М. Дзевочко установили всероссійскіе велосипедные рекорды для триплетовъ. Они прошли версту въ 1 м. $16^2/_5$ с., $1^1/_2$ версты въ 1 м. $56^2/_5$ с. и 3 версты въ 4 м. 2 с. Новый $7^1/_2$ верстный рекордъ установилъ г. Нешичъ, пройдя эту дистанцію въ 10 $48^3/_5$ с., а г. Погожевъ въ Одессѣ—50 верстный рекордъ (50 верстъ)—1 ч. 18 м. $37^1/_5$ сек.

Побѣдитель велосипедной международной гонки Артуръ Линтонъ (портретъ котораго былъ напечатанъ во „Всемірной Иллюстраціи") скончался, отъ тифа, 11-го іюля въ Англіи.

На послѣднихъ международныхъ состязаніяхъ въ плаваніи въ Парижѣ первый призъ взялъ севастополецъ Н. Грипари. Разстояніе въ 90 метровъ онъ проплылъ въ 1 мин. 3 сек. Искусный пловецъ получилъ почетную медаль.

Въ дѣлѣ примѣненія велосипеда къ жизненнымъ условіямъ сдѣлано новое изобрѣтеніе. Это — соединеніе велосипеда и пишущей машины, весьма удобное и полезное для корреспондентовъ, репортеровъ, путешественниковъ и военныхъ. Нѣсколько такихъ велосипедовъ, имѣющихся при экспедиціи противъ ашантіевъ, еще не были въ употребленіи только изъ-за отсутствія стычекъ съ ашантіями.

...скія скачки

...разыгрывалось девять ...ались съ гладкой; призъ ...шихъ лошадей лучшей ...ргунина, пришедшая въ ...корпусѣ отъ второй ло... ...инского; третьей была ...бутъ. Призъ „Лѣсной", ...азыгрался между пятью ...немъ оказалась „Бур... ...бывшая у столба въ 2 м. ...сахъ отъ нея пришелъ ...о—и третьимъ пришелъ „Габоріо" Ф. К. Дорожинскаго и I. П. Скаржинскаго. Очень рѣзво прошли скачки двухлѣтокъ на призъ „Невы" въ 7.010 рубл., гдѣ изъ четырехъ лошадей лучше другихъ вышелъ „Скочъ-Бой" кн. Любомірскаго, прошедшій 1 версту и 66 саж. въ 1 м. 17 с.; вторымъ на $^1/_2$ корпуса оказался „Л'Адріатико" Л. Ф. Грабовскаго; третьимъ пришелъ „Эрнани" государственной деркульской скаковой конюшни. Призъ „Яновскій" въ 3800 рубл., дистанція 2 версты, разыгрался между шестью лошадьми и съ первымъ выигрышемъ оказался пришедшій въ борьбѣ „Барбье де Севиль" Л. Ф. Грабовскаго въ 2 м. 25 с.; вторымъ на $^1/_2$ корпуса пришелъ „Авеланъ" С. М. Ильенко, и третьимъ „Красне" того же владѣльца. Призъ „Лифляндскій" въ 1060 рубл., стипль-чезъ на 3 версты, оспаривало четыре лошади, изъ которыхъ первымъ вышла побѣдительницею „Галіота" Н. К. Папалазаря (ѣздокъ баронъ Г. А. Штромбергъ), пришедшая въ 4 м. 14 с.; въ шести к руусахъ отъ нея пришла „Миньона" Н. А. Лисаневича и третьей была „Альсторъ" барона О. Б. Вольфа. Барьерную скачку на 2 версты 100 саж. съ уравнительнымъ вѣсомъ, призъ 885 рубл., выиграла неожиданно „Акватина" С. М. Ильенко въ 2 м. 52 с; на корпусъ второю была „Гарота" Н. К. Папалазаря и третьимъ „Ловчій" К. К. Гноинскаго. Большой гандикапъ на 3 версты, призъ 1915 рубл., оспаривало десять лошадей, изъ которыхъ первымъ былъ „Гогъ-Магогъ" Г. И. Кристи, придя въ 3 м. 45 с.; второю на $^1/_2$ корпуса пришла „Ла Бель-Эленъ" кн. Любомірскаго и третья пришла „Сотерель" А. А. Окромчедѣлова. Добавочная гладкая скачка на 2 версты, призъ 445 рубл., разыгрался между шестью лошадьми и выиграла его „Гастибельза" барона В. Н. Ренне, въ 2 м. 35 с.; на корпусъ была второю его же „Поппея-Сабина" и третьимъ „Мирамаръ", барона Н. О. Ребиндера. Призъ „Виленскій" въ 1165 рубл. на одну версту для двухлѣтокъ разыгрался между одиннадцатью лошадьми. Съ первымъ призомъ оказался „Трикъ-Тракъ" Э. Э. фонъ-Вульфа и второй пришла „Катурра" И. И. Решке; время скачки 1 м. 10 с.

Въ четвергъ, 25-го іюля, программа скачекъ была средняго достоинства и начались онѣ съ барьерной скачки на двѣ версты, призъ 520 рубл. Оспаривало призъ четыре лошади, изъ которыхъ выиграла „Инеса" Г. Н. Сверчкова и В. В. Туношанскаго, придя въ 2 м. 37 с.; второй на корпусъ пришла „Леди-Лайкъ", К. И. Глиноецкаго; третьей была „Корифейка" С. В. Шишкина. Въ скачкѣ на $2^1/_2$ версты—призъ съ подписными 1045 рубл.—изъ трехъ скакавшихъ лошадей лучше другихъ пришелъ „Орфэ" И. Ѳ. Мамонтова въ 3 м. 11 с.; на полкорпуса въ рукахъ отъ него была „Ла Сотерель, А. А. Окромчедѣлова и третьимъ пришелъ „Дедились" В. Ѳ. Меринга. Скачку трехлѣтокъ на 2 верс. 133 саж., призъ 1650 рубл.—оспаривало шесть лошадей; окончили ее первыми двѣ лошади, придя голова въ голову, „Электа" Л. Ф. Грабовскаго, и „Клеопатра" И. И. Решке въ 2 м. 49 с.; третьей пришелъ „Жоржъ-Онэ" Ф. К. Дорожинскаго и I. П. Скаржинскаго. Призъ для двухлѣтокъ на одну версту, въ 1120 рубл., разыгрался между восемью двухлѣтками. Изъ нихъ съ первымъ призомъ оказалась „Калифорнія" А. И. Лазарева; на голову отъ нея пришла „Шарлотта-Корде" графа М. Ѳ. Замойскаго—и третьей пришла „Жокр съ" Ф. К. Дорожинскаго и I. П. Скаржинскаго. Большой стипль-чезъ на 3 версты, призъ 1260 рубл. выигралъ „Грачъ" Е. З. Корбута въ 4 м. 5 с.; вторая лошадь, „Гастольдъ" А. С. Чекунова, была отъ него въ четырехъ корпусахъ и третьей пришла „Копѣйка" Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонскаго. Гладкой скачки на 2 версты, призъ 660 рубл.,—взялъ „Сулима", А. А. Лихачева въ 2 м. 35 с.; на $^1/_2$ шеи отъ него были „Пти-Капораль" К. А. Карскаго и третьими оказались три лошади „Тальони" А. Г. Львова, „Мюратъ" Д. А. Ведерникова и „Гвадіана" Н. К Папалазаря. Скачку на 2 версты 100 саж., призъ 1150 рубл. — взяла „Сафо" Г. И. Кристи, въ 2 м 46 с. и на полъ шеи пришла „Ла бельЭленъ" и третьимъ былъ „Кастріотъ" И. Ѳ. Мамонтова. Барьерную скачку на 2 версты 100 саж., призъ 900 рубл., взялъ „Кипроко" барона Э. К. фонъ-Вилебранда, въ 2 м. 50 с.; на корпусъ отъ него пришли „Л'Аббесъ Гальярдъ" Н. П. Люце и третьей — „Регата" Н. К. Папалазаря. „Продажный" призъ въ 900 рубл. оспаривало восемь лошадей; лучшимъ оказался „Макбетъ" И. Ѳ. Мамонтова, пришедшій въ 2 м. 33 с.; на шею отъ него пришелъ „Чикаго" и третьимъ—„Венусъ" М. Н. Соколова.

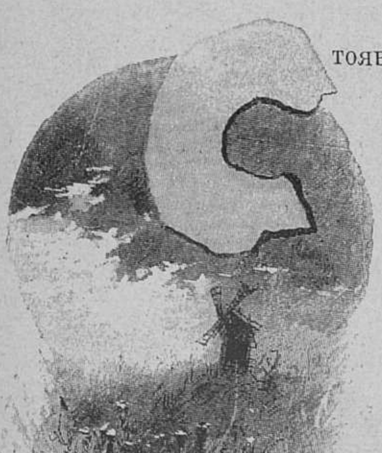
Въ воскресенье, 28-го іюля, разыгрывался призъ Государыни Императрицы, носящій названіе „Петербургскаго Сентъ-Леджера". Открылись скачки съ гладкой скачки на 2 вер.—призъ 415 руб. Скакало девять лошадей и съ выигрышемъ пришла „Поппея-Сабина" барона В. Н. Ренне, окончившая въ 2 м. 34 с.; на два корпуса отъ нея былъ „Мирамаръ" барона Н. О. Ребиндера и третьей пришла „Унгарія". Вторая скачка на 2 версты разыгралась между семью лошадьми; выиграла призъ „Сунбимъ" Н. А. Врангеля; вторымъ на полкорпуса былъ „Ловчій" К. К. Гноинскаго и третьей пришла „Таліони" А. Г. Львова. Призъ „Гербелевскій" на 3 версты въ 2210 рубл., оспаривало семь лошадей. Лучше другихъ былъ здѣсь „Гогъ-Магогъ" Г. И. Кристи въ 3 м. 45 с.; второй пришла на три корпуса „Эолова-Арфа", гр. Гр. Ив. Рибопьера и третьимъ былъ „Мортимеръ" И. Ѳ. Мамонтова. Призъ Государыни Императрицы въ 25.950 рублей — на дистанціи 2 вер. 378 с. разыгрался между десятью лошадьми. Первымъ пришелъ „Матадоръ" И. И. Решке въ 3 м. 27 с.; на корпусъ отъ него была „Байда" бр. Иловайскихъ; третьимъ—„Барбье де Севиль" Л. Ф. Грабовскаго и четвертымъ—„Красне" С. М. Ильенко. Призъ „Пашковскій" для двухлѣтокъ на одну версту оспаривало шесть лошадей и первый призъ взяла казенная лошадь „Вайделотъ" въ 1 мин. 9 сек.; на полкорпуса вторымъ пришелъ „Трикъ - Тракъ" барона Э. Э. Вульфа и третьей была „Мадамъ Фаваръ" Л. Ф. Грабовскаго. Весь призъ равнялся 2.150 рубл. Иностранный стипль-чезъ, призъ 1.075 рубл., на три версты привлекъ только трехъ лошадей; выиграла „Паника" С. Л. Носовича въ 4 мин. 6 сек.; на полтора корпуса отъ нея пришелъ „Гастольдъ" А. С. Чекунова и за нимъ уже была „Эллисъ" А. К. Туганова. Призъ „Симферопольскій" для двухлѣтокъ на одну версту, въ 1.120 рубл., оспаривало восемь лошадей; изъ нихъ съ выигрышемъ оказалась „Жокрисъ" Ф. К. Дорожинскаго и I. П. Скаржинскаго, пришедшая въ 1 м. 9 с.; второю на корпусъ была „Катура" И. П. Решке и третьимъ пришелъ „Лукулусъ" А. Е. Платонова и В. Г. Малича. Въ скачкахъ съ уравнительнымъ вѣсомъ на 2 вер., призъ 1.615 рубл. оспаривало 14 лошадей. Рѣзвѣе другихъ здѣсь была „Мадамъ-Оши" С. М. Ильенко, пришедшая въ 2 м. 30 с.; на полкорпуса отъ нея пришла „Душка" А. А. Окромчедѣлова и третьей была „Альпекъ-Розе" И. Ѳ. Мамонтова. Послѣднею была добавочная гладкая скачка на 2 версты, призъ 540 рубл. Изъ восьми скакавшихъ лошадей съ наилучшей рѣзвостью оказалась „Мокери" К. К. Гноинскаго, пришедшая въ 2 м. 34 с.; на корпусъ отъ нея былъ „Каракалъ" А. К. Булатовича (ѣздокъ А. А. Павловъ) и третьимъ „Орфей" М. Н. Соколова.

М. И. П.

ХИЛЬДА

Новелла ГОДАРА де-ВИНЧИ. — Иллюстрацiи Маркетти.

Продолженiе



Стоявшая подлѣ меня m-lle Хильда, казалось, отгадала мою мысль; она вдругъ сказала мнѣ:

— Тамъ, на Табуретѣ, вамъ бы нужна была фея, не такъ ли?

— Это много облегчило бы задачу, отвѣчалъ я,—но вовсе не такъ необходимо; фею я могу нарисовать послѣ, въ моей мастерской: главное, удачно передать этотъ необыкновенный видъ и ландшафтъ, его окружающiй. Будете ли вы добры, mademoiselle, позволить намъ приходить сюда по утрамъ нѣсколько дней къ ряду? Знаете, на одномъ мѣстѣ больше часу за разъ работать нельзя: эффекты освѣщенiя мѣняются.

— Безъ сомнѣнiя, мосье, приходите, когда вамъ угодно. Я съ восторгомъ буду слѣдить за вашей работой; надѣюсь вы позволите мнѣ наблюдать —какъ работаете вы кистью и какъ составляете краски; мнѣ это будетъ очень полезно. А мосье Рауль тоже будетъ приходить? Можетъ быть, онъ предпочтетъ продолжать свой этюдъ по ту сторону рѣки?

— Если позволите, краснѣя проговорилъ Рауль,—я буду сопровождать отца. Я здѣсь для того, чтобы работать подъ его руководствомъ, мы привыкли быть вмѣстѣ.

— Какъ могло случиться, сказалъ я ей, стараясь навести разговоръ на таинственный Котелъ,— что здѣсь оставляютъ этотъ опасный подводный камень, причинившiй, говорятъ, уже не мало бѣдъ, когда бы такъ легко было уничтожить его при помощи нѣсколькихъ зарядовъ динамита? Нельзя допустить, чтобы власти оставляли его единственно изъ любви къ живописному или изъ уваженiя къ романической легендѣ.

— Прежде всего должна замѣтить вамъ, мосье, отвѣчала она, — что власти, какъ говорите вы, тутъ не причемъ. Этотъ рифъ во владѣнiяхъ моего отца; никто не имѣлъ бы права уничтожить его, такъ какъ онъ не составляетъ препятствiя на пути общественнаго судоходства; я вполнѣ раздѣляю ваше мнѣнiе: Котелъ, точно бѣшеная собака на цѣпи, на нашей землѣ. Для общественной безопасности недостаточно знать, что не слѣдуетъ подходить къ нему: можно случайно на него натолкнуться. Притомъ могутъ попасть сюда и прiѣзжiе, не знающiе этихъ особенныхъ условiй; уничтожить его слѣдовало бы. Однако отецъ мой былъ совершенно противъ этого, когда я какъ-то предложила ему провести мину подъ Котелъ и взорвать его, чтобы разъ навсегда освободить отъ него рѣку. Я должна была заключить изъ этого, что онъ особенно любитъ необыкновенное явленiе природы, случайно образовавшееся на его землѣ. Вы знаете, въ его лѣтахъ люди дорожатъ тѣмъ, что имѣютъ, не любятъ перемѣнъ, чувствуютъ какое-то врожденное уваженiе къ преданiямъ, связаннымъ съ легендою. Онъ былъ сильно взволнованъ и успокоился только тогда, когда я дала ему слово никогда болѣе не касаться этого предмета.

Она говорила разумно, спокойно, безъ малѣйшаго смущенiя; ни въ голосѣ, ни во взглядѣ ея не замѣтно было никакого волненiя, которое невольно могло бы быть вызвано тяжелымъ воспоминанiемъ. Я подумалъ, что ей совершенно не извѣстно тяжкое подозрѣнiе, тяготившее надъ ея отцомъ.

— Вы, вѣрно, слышали, что мать моя погибла въ этомъ коварномъ водоворотѣ, продолжала она; при этомъ тяжеломъ воспоминанiи, въ голосѣ ея послышалась грустная нотка и лицо омрачилось печалью. — Въ то время, когда это бѣдствiе поразило насъ, мнѣ было всего два года; можетъ быть, поэтому я и не могу сказать, чтобы видъ Котла возбуждалъ во мнѣ грустное воспоминанiе. Напротивъ, я какъ будто привыкла смотрѣть на него какъ на надгробный памятникъ моей матери, а не какъ на причину ея кончины.

— А послѣ печальной неосторожности, стоившей жизни баронессѣ, сказалъ я,—ни у кого не хватило смѣлости проникнуть къ Котлу?

Она отвернулась съ едва замѣтной улыбкой.

— Какъ было бы интересно узнать вполнѣ и въ подробностяхъ исторiю этого камня! продолжала она, не слыша повидимому моего вопроса. Эта исторiя навѣрно тѣсно связана съ зам-

комъ. Сколько ужасныхъ драмъ могло произойти тамъ! Прежде, знаете, существовалъ подземный ходъ, который соединялъ его съ темницами подъ фундаментомъ замка. Вообразите себѣ, какого нибудь мрачнаго средневѣковаго Синюю-Бороду, жены котораго одна за другой исчезаютъ въ нихъ, или прелестнаго трубадура, рискующаго жизнью въ угоду своей дамѣ; по одному знаку жестокой красавицы, чтобы доказать свою преданность, онъ отправляется къ Табурету феи, чтобы оттуда пропѣть ей пѣснь любви! Обожаю героическую эпоху! Какъ бы хотѣлось мнѣ жить въ тѣ времена!

Чтобы прекратить эти сентиментальныя, пустыя тирады, которыхъ я терпѣть не могу и которыя вовсе не ожидалъ услышать отъ нея, я прервалъ ее, сказавъ:

— Возблагодаримъ лучше Бога за то, что вы родились въ менѣе романическій вѣкъ, mademoiselle. Не сомнѣваюсь, что вы посылали бы на смерть цѣлыя дюжины трубадуровъ; озеро Боренъ издавало бы цѣлые потоки гармоніи, прибивая къ тростникамъ и поглощая въ нихъ сотни гитаръ, которыя выбрасывалъ бы Котелъ, не слишкомъ разстроивъ ихъ.

— Господинъ насмѣшникъ, сказала она, смѣясь отъ души,— знайте, что вы—медвѣдь и скептикъ; но это простительно такимъ знаменитымъ и великимъ художникамъ, какъ вы; въ ихъ твореніяхъ они являются восторженными идеалистами; въ нихъ мы видимъ ихъ тонкое, артистическое чувство, возвышенное стремленіе ихъ ума, несмотря на ихъ рѣзкія, порою циническія, рѣчи.

III

Мы снова возвратились въ замокъ на слѣдующій день утромъ, снова послѣ полудня увидѣли m-lle Гаммархельмъ; потомъ вечеромъ должны были вмѣстѣ отправиться на рѣку ловить раковъ; такъ продолжалось ежедневно цѣлыя недѣли.

Такъ, не будучи въ состояніи уговорить Рауля, хотя на день отказаться отъ ея общества, я отдѣлялся и, найдя какое нибудь уединенное мѣсто, гдѣ бы могъ работать одинъ, я предоставлялъ ему отправляться къ m-lle Хильдѣ безъ меня. Обыкновенно черезъ нѣсколько минутъ они оба являлись въ мое убѣжище.

Я вполнѣ понималъ, что случилось то, что я предвидѣлъ и чего опасался для моего бѣднаго Рауля: онъ страстно влюбился въ молодую дѣвушку. Я даже готовъ былъ рѣшиться уѣхать отсюда и бѣгствомъ спасти моего сына отъ послѣдствій любви, которая, думалъ я, могла привести его только къ жестокому разочарованію.

Между тѣмъ молодая дѣвушка быстро пріобрѣла мое расположеніе; она была скромна, естественна, откровенна, такого милаго характера, что не любить ее было невозможно, не говоря уже о ея красотѣ и граціи. Я дошелъ до того, что спрашивалъ себя—не лучше ли все предоставить естественному ходу вещей, съ тайной надеждой, что она отвѣтитъ взаимностью на его любовь; моему родительскому тщеславію казалось невозможнымъ, чтобы молодая дѣвушка оставалась равнодушной къ чувствамъ Рауля.

Къ несчастью, чаще всего въ любви, гдѣ требуется участіе двухъ существъ, бываетъ такъ, что одинъ любитъ, а другой допускаетъ себя любить.

Въ данномъ случаѣ Рауль очевидно спрягалъ глаголъ дѣйствительный, а Хильда — страдательный. Меня интриговало то, что она, казалось, нисколько не догадывалась о чувствѣ, которое она возбудила; было ли это дѣйствительно такъ или только притворство?

Я не рѣшался, однако, посовѣтовать Раулю высказаться; въ ея прекрасныхъ глазахъ неопредѣленнаго цвѣта было что-то, чего я не понималъ и что меня безпокоило. Но я все же надѣялся. Рауль, похожій на мать, былъ очень красивый юноша; онъ былъ молодъ, характера прекраснаго, хотя нѣсколько слабаго. Наконецъ, не было на лицо никакого конкурента.

Надо думать, говорилъ я себѣ, что у этой молодой дѣвушки особенно жесткое и холодное сердце, если она подъ конецъ не тронется его любовью.

Теперь мы работали почти весь день вмѣстѣ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ. Вечеромъ мы сговаривались—гдѣ намъ сойтись на слѣдующій день и какой видъ намъ избрать для этюда. Если мы являлись первые на назначенный пунктъ, то въ скоромъ времени приходила и Хильда въ сопровожденіи слуги, несшаго принадлежности для живописи. Подъ моимъ руководствомъ она оказывала блестящіе успѣхи; это была усердная, понятливая, талантливая ученица.

Начатый мною этюдъ съ Котла, съ берега со стороны замка, нѣсколько разъ прерывался, потому что часто утромъ мы работали въ другихъ мѣстахъ. Наконецъ, мы условились сойтись однажды въ этомъ мѣстѣ, чтобы снова взяться за этюдъ и окончить его.

Мы пришли съ Раулемъ и только что собирались поставить мольберты, какъ вдругъ увидѣли Хильду; она была одна и ничего не несла.

Она сказала намъ, что чувствуетъ себя нерасположенной писать сегодня утромъ и предпочитаетъ смотрѣть, какъ мы работаемъ.

Она сѣла сзади меня на траву, держа шляпу въ рукахъ и, казалось, внимательно слѣдила за моей работой. Вдругъ, указавъ кончикомъ зонтика на Табуретъ феи, на которомъ я только что провелъ нѣсколько дополнительныхъ мазковъ кисти, она сказала мнѣ:

— Не могу ли я служить вамъ моделью для феи, которую хотите вы посадить на скалу?

— Право! Вотъ прелестная идея, отвѣчалъ я,—изъ васъ вышла бы прекрасная фея, нѣсколько современная, можетъ быть, по тѣмъ эффектнѣе контрастъ со всѣмъ ее окружающимъ, съ этимъ мрачнымъ, необыкновеннымъ, угрюмымъ ландшафтомъ. Но хватитъ ли у васъ терпѣнія позировать? Мы выберемъ какойнибудь камень или утесъ, наиболѣе подходящій къ Табурету феи, и вы на немъ удобно помѣститесь. Не нужно никакой утомительной позы или, лучше сказать, никакой позы не надо. Я потребую только естественную, вполнѣ свободно сидящую, фею. Чувствуете ли вы, что у васъ хватитъ силы сдержать вашу природную живость, m-lle Хильда?

— Безъ сомнѣнія, если вы этого желаете, отвѣчала она.

Нѣсколько минутъ спустя, оставивъ зонтикъ и шляпу на травѣ, она направилась къ своему синему челноку. Спустившись въ него, она стала грести лѣниво и нерѣшительно.

Намъ часто случалось видѣть ее въ лодкѣ; мы привыкли смотрѣть, какъ она переѣзжала рѣку, обходя рифъ, то поднимаясь, то спускаясь по теченію; ни мнѣ, ни Раулю и на мысль не приходило—что занимало эту хорошенькую головку, волнистые волосы которой слегка развѣвались при слабомъ дуновеніи вѣтерка.

Вдругъ Рауль, не спускавшій съ нея глазъ, быстро всталъ, въ ужасѣ схватился руками за виски и хриплымъ голосомъ воскликнулъ:

— Отецъ!.. она причаливаетъ къ рифу!

Въ минуту я былъ на ногахъ.

Вмѣсто того, чтобы обойти рифъ, какъ она обыкновенно дѣлала, она направила свой челнокъ носомъ прямо къ прибою волнъ... Затѣмъ мы видѣли, какъ она, сильно взмахнувъ веслами раза два—три, ввела челнокъ въ самую средину, потомъ встала и, взявъ обѣими руками одно изъ веселъ, уперлась имъ въ выступъ утеса, который теперь очутился сзади ея лодки.

Легкій челнокъ поднялся кверху какъ лошадь, которая становится на дыбы, и на секунду исчезъ изъ виду, за утесомъ, вмѣстѣ съ отважной молодой дѣвушкой. Минуту спустя она взбиралась на Табуретъ феи, махая платкомъ. Шумъ волнъ не давалъ возможности слышать слова, хотя голосъ и могъ доходить до насъ: безполезно было вступать въ разговоръ.

Мнѣ казалось, что все это сонъ: моментъ, когда я видѣлъ ее, здѣсь, подлѣ меня, и тотъ, когда я увидѣлъ ея появленіе на роковомъ утесѣ — все было дѣломъ одной минуты.

Меня ужасно поразила эта смѣлая выходка. Еслибы хоть теперь она была внѣ опасности! вѣдь предстояло еще возвращаться, а выходъ изъ Котла былъ такъ же опасенъ, какъ и входъ въ него! Что могли мы сдѣлать, чтобы помочь ей? У насъ не было никакой лодки, а еслибы и нашелся челнокъ, къ чему могъ онъ служить намъ?

Рауль былъ мертвенно-блѣденъ; ходя большими шагами по берегу, онъ жестикулировалъ, какъ безумный.

Между тѣмъ молодая дѣвушка сѣла на Табуретъ феи; видя, что она сидитъ неподвижно, въ позѣ вполнѣ естественной и граціозной, я понялъ, что она совершила этотъ смѣлый подвигъ для того, чтобы позировать, и что она не уйдетъ съ этого роковаго мѣста до тѣхъ поръ, пока я знакомъ не покажу ей, что я окончилъ набросокъ.

Я взялся за палитру и кисти и счелъ своею обязанностью исполнить ея желаніе, мучимый сердечною тревогою при мысли, что можетъ быть въ послѣдній разъ любуюсь ею, живой; меня ужасало отчаяніе Рауля, если Котелъ поглотилъ бы свою добычу.

Въ теченіе получаса я лихорадочно работалъ и, несмотря на мое волненіе, мнѣ удалось сдѣлать довольно схожій снимокъ.

Я кончилъ, но не смѣлъ сдѣлать ей знака: сердце мое болѣзненно сжималось и слезы выступали на глазахъ при мысли, что смерть ждетъ, можетъ быть, эту прелестную, молодую дѣвушку. Я вдругъ самъ изумился, увидѣвъ, какъ она завладѣла моимъ сердцемъ и какая была бы пустота, еслибы ея не стало.

Не знаю—знала ли она, что я переживалъ, но вдругъ я увидѣлъ, что она встала и скрылась за Табуретомъ. Вѣроятно, она отвязывала лодку, чтобы пуститься въ опасный обратный путь. Мнѣ казалось, что сердце мое перестало биться.

Какъ стрѣла пронеслась она передъ нашими глазами по роковому проходу, потомъ сзади утеса... Челнокъ погрузился носомъ, поднявшись кормой, ударяя Котелъ на прощанье... Вдругъ она очутилась внѣ опасной полосы. Минуту спустя она причаливала къ берегу, все еще блѣдная, но съ улыбкой торжества, хотя въ то же время съ выраженіемъ ребенка, который ждетъ, что вотъ сейчасъ его побранятъ.

Рауль бросился къ ней на встрѣчу, помогая ей выйти изъ челнока.

— Ахъ! m-lle Хильда, какъ можете вы такъ рисковать собой? заговорилъ онъ, сжимая ея руки и смотря на нее глазами, полными слезъ; въ нихъ было столько страсти, что игнорировать его чувства далѣе было бы невозможно.

— Полноте, мосье Рауль, успокойтесь, отвѣчала она, какъ показалось мнѣ, довольно сухо.—Рѣка эта со временемъ будетъ моею собственностью: надо мнѣ покорить ее.

Пока онъ привязывалъ челнокъ на обычное мѣсто, она подбѣжала ко мнѣ и, смотря на меня тѣмъ страннымъ взглядомъ,

который всегда поражалъ меня, наклонилась надъ моимъ полотномъ, прошептавъ такъ, что я едва могъ разслышать:

— Что же, понимаете вы теперь?

Я успѣлъ уже нѣсколько успокоиться и незамѣтно вытеръ непрошенную слезу на рѣсницахъ. Мучительное безпокойство мое на минуту смѣнилось чувствомъ нѣжности и радости, когда я увидѣлъ ее внѣ опасности; но это была одна секунда: вмѣсто радостнаго волненія явилось раздраженіе, негодованіе.

— M-lle Хильда, сказалъ я ей какъ можно строже,—еслибы я имѣлъ честь быть знакомымъ съ вашимъ отцомъ, я бы прямо отсюда пошелъ къ нему и сказалъ бы ему, что дочери его еще необходима няня; если онъ желаетъ сохранить свою наслѣдницу, то необходимо приставить къ ней хорошую гувернантку, солидную женщину, ленты передника которой были бы достаточно прочны, чтобы сдержать прыжки непослушнаго, неблагоразумнаго ребенка.

— Или хорошаго мужа, способнаго выполнить тѣ же условія, что и ваша гувернантка, прибавила она, смѣясь, и смѣло смотря мнѣ прямо въ глаза, хотя и покраснѣвъ немного.

Этотъ отвѣтъ меня поразилъ; мнѣ казалось, что представляется прекрасный случай замолвить слово въ пользу Рауля. Но что и какъ? Я чувствовалъ, что еслибы я принадлежалъ къ прекрасному полу, особенно интересующемуся любовными дѣлами, я бы ловко съумѣлъ расписать ей, какъ онъ ее любитъ и какимъ бы славнымъ мужемъ онъ былъ для нея. Минута прошла: юноша нашъ подошелъ къ намъ и мнѣ невольно пришлось отложить мое посредничество въ матримоніальныхъ планахъ до болѣе удобнаго случая.

— Вы первый разъ совершили такой подвигъ? спросили мы ее.

— Нѣтъ, отвѣчала она, — уже два раза; безъ сомнѣнія, безъ вѣдома моего отца, который никогда не простилъ бы мнѣ, еслибы узналъ объ этотъ. Впрочемъ, молва слишкомъ преувеличиваетъ трудность прохода къ Котлу; надо только точно знать—въ какой моментъ встать и толкнуть челнокъ впередъ, стоя на кормѣ; въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходъ слишкомъ съуживается, невозможно грести. Такимъ способомъ пробираются черезъ самый опасный пунктъ; это, какъ секретъ, передается по традиціямъ отъ одного другому. Необходимо еще знать, что на утесѣ есть только одна точка, на которой оконечность весла не скользитъ; попасть не туда — гибель!

— Я не замѣтилъ, чтобы вы наклонялись къ малому бассейну, сказалъ я; — по преданію въ немъ, говорятъ, еще видно лицо прекрасной древней феи. Васъ это не соблазняетъ? Если сопоставить съ нею образъ современной феи, вамъ нечего бояться сравненія.

— Вотъ комплиментъ, который мнѣ тѣмъ пріятнѣе, что вы не пріучили меня къ нимъ, господинъ менторъ, отвѣчала она, смѣясь. — Впрочемъ, вы обязаны быть любезны, чтобы заставить меня простить вамъ вашу дерзость!

— Однако, mademoiselle, вы не дали мнѣ отвѣта на мой вопросъ: какъ это могло случиться, что вамъ не пришло на мысль посмотрѣть въ бассейнъ феи?

— Потому что я знаю что въ немъ видно, отвѣчала она сухо и даже, какъ показалось мнѣ, съ легкою дрожью,—да и не хочу ничего видѣть. Однако я вижу, прибавила она, обращаясь къ мольберту,—что тревога ваша изъ-за меня, которой я очень польщена, вовсе не помѣшала вамъ написать такую фею, что я горжусь тѣмъ, что послужила моделью для нея. Боюсь погрѣшить противъ скромности — кажется, это почти портретъ и портретъ очень похожій.

IV

На слѣдующій день, чувствуя себя нерасположеннымъ быть въ обществѣ, я предложилъ Раулю одному отправиться въ замокъ, на что онъ охотно согласился. Я чувствовалъ потребность одиночества, чтобы привести въ порядокъ мои мысли и отдать себѣ отчетъ въ неопредѣленномъ волненіи, которое, казалось мнѣ, было слѣдствіемъ нравственнаго потрясенія, вызваннаго вчерашнимъ приключеніемъ. Во мнѣ было тайное раздраженіе противъ самого себя и въ особенности противъ этой молодой дѣвушки, настоящій характеръ которой былъ мнѣ еще менѣе понятенъ, чѣмъ прежде. Была ли это одна изъ тѣхъ натуръ, отличительная черта которыхъ есть врожденная потребность противорѣчія; добрымъ совѣтамъ любящихъ родныхъ и преданныхъ друзей онѣ противоставляютъ упорное сопротивленіе, какъ будто съ наслажденіемъ изощряются въ томъ, чтобы найти возможность дѣйствовать наперекоръ, раздражать ихъ и своими поступками дать имъ почувствовать, что они смѣются надъ благими совѣтами?

Эта молодая дѣвушка, говорилъ я себѣ, почти одинокая, безъ друзей, безъ родныхъ, безъ руководителей, вполнѣ сознаетъ, какое участіе она мнѣ внушаетъ. Повидимому, она цѣнитъ мои совѣты, признательна, видя мое желаніе содѣйствовать ея счастію. Она должна чувствовать, что ей необходимъ кто нибудь, кто любилъ бы и направлялъ ее. Ея одиночество и ея молодость должны бы располагать ее отвѣчать взаимностью голосу любви. Она знаетъ, что для меня было бы величайшимъ удовольствіемъ видѣть, что она раздѣляетъ чувства Рауля; она прекрасно сознаетъ, что сдѣлаетъ его несчастнымъ, пренебрегая имъ. Вмѣсто того, чтобы вступить на путь, куда все влечетъ ее,—счастье другого и ея собственное счастье, она останавливается и, смѣясь, шутя, отстраняетъ его. Кажется, даже, что ею вдругъ овладѣло желаніе, свойственное болѣе или менѣе всѣмъ женщинамъ—испробовать силу своей красоты на самыхъ неподатливыхъ натурахъ; эта молодая дѣвушка, говорилъ я себѣ, прямота, гордость и простота которой мнѣ такъ нравились, захотѣла вдругъ испробовать на мнѣ обаяніе своей прелести и кокетства. Когда она увидѣла, что я питаю къ ней совершенно отеческія чувства, не явилось ли у нея внезапнаго и непростительнаго желанія дать этой привязанности другой характеръ, начать новую, возмутительную тактику, давая понять мнѣ, что она любитъ меня? Она имѣла достаточно времени узнать меня и понять, что подобная попытка окажется безполезной, не говоря уже о томъ, что любовь моя къ Раулю сдѣлала ее возмутительной.

Такъ говорилъ во мнѣ голосъ отеческой любви и, по моему мнѣнію, голосъ разсудка; я считалъ своею обязанностью сосредоточить на немъ все мое вниманіе. Но съ другой стороны, я слышалъ другой голосъ, далеко не столь послѣдовательный, но вызывавшій во мнѣ столько пріятнаго и отраднаго, что сердце мое невольно наполнялось упоительными порывами радости.

Была первая половина іюля. Лѣто въ самомъ разгарѣ; всѣ растенія въ полномъ цвѣту. Цвѣты блестѣли яркими красками, наполняя воздухъ прелестнымъ благоуханіемъ; жужжаніе насѣкомыхъ и пѣніе птицъ дружно сливались въ густой листвѣ; какъ будто зная непродолжительность скандинавскаго лѣта, они спѣшили съ большею силою насладиться имъ, вознаградить себя за скоротечность бытія.

Все въ природѣ—растенія, насѣкомыя, птицы—являлось глазамъ моимъ въ свѣтломъ, праздничномъ нарядѣ; съ золотистаго поля ржи, изъ густой травы, изъ зеленой листвы, изъ таинственной глубины долеталъ до меня цѣлый хоръ радостныхъ звуковъ, сливавшихся въ общемъ гимнѣ любви.

— А если, дѣйствительно, она любитъ тебя? нашептывалъ мнѣ коварный голосъ.—Станешь ли ты противиться счастью, когда оно само ищетъ тебя? Если она тебя любитъ, то не можетъ любить его. Зачѣмъ толкать ее въ его объятія, если она думаетъ, что ея счастье въ тебѣ?

— Она слишкомъ молода для тебя, возражалъ голосъ разсудка; — она недолго любила бы тебя, еслибы ты уступилъ капризу, явившемуся изъ духа противорѣчія. Балованное дитя хочетъ добиться того, что ей не дается; еслибы она достигла цѣли, то скоро наступило бы разочарованіе. Не поддавайся, не дѣлай себя смѣшнымъ, ты, человѣкъ съ характеромъ, скептикъ. Вспомни урокъ твоей супружеской жизни, бѣги отсюда, оставь Рауля, и все, можетъ быть, устроится для общаго блага.

Размышляя такимъ образомъ, я шелъ безсознательно, прямо, не замѣчая ни мѣстности, ни видовъ. Я вышелъ прогуляться и, не чувствуя расположенія къ работѣ, взялъ съ собой только палку. Случайно я сошелъ съ большой дороги къ болотистымъ лугамъ, поросшимъ деревьями и кустарниками вдоль рѣки, по берегу, противоположному Шарлоттенборгу.

Выйдя на лугъ, я увидѣлъ скромную хижину, на половину скрытую деревьями. Это былъ домикъ стараго Свенсена, умершаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ; послѣ него тутъ поселился арендаторъ рыбной ловли по всей части берега, принадлежавшаго къ землѣ барона Гаммархельма.

Мнѣ вдругъ вздумалось зайти къ нему. Я засталъ его за домомъ, подъ навѣсомъ, гдѣ онъ разбиралъ свои рыболовные снаряды. Онъ принялъ меня съ тою привѣтливою гостепріимностью, которою, вообще, отличаются шведы всѣхъ классовъ общества. Это былъ человѣкъ лѣтъ сорока съ пріятнымъ и сосредоточеннымъ выраженіемъ лица. Онъ объяснилъ мнѣ, что по виду хорошо меня знаетъ, часто видитъ меня и Рауля за работой или гуляющими съ барышней изъ замка. Съ минуту мы поговорили о ловлѣ лососей и естественно перешли къ разговору о Котлѣ.

— Пробовали ли вы когда нибудь добраться до него? спросилъ я.

— Одинъ только разъ, отвѣчалъ онъ.—Я въ то время работалъ у старика Свенсена. Хотя я тогда былъ еще очень молодъ, но уже хорошо зналъ всѣ трудности судоходства по этой рѣкѣ; мнѣ ужасно хотѣлось пробраться къ Котлу, посмотрѣть что тамъ такое необыкновенное въ знаменитомъ бассейнѣ феи. Старый Свенсенъ былъ говорунъ, особенно когда выпьетъ, бывало; какъ-то вечеромъ онъ мнѣ подробно разсказалъ, какъ подойти къ рифу; я рѣшилъ попробовать на слѣдующій же день. Попытка моя удалась вполнѣ; но больше я уже туда не собирался, и ничто не могло бы заставить меня отправиться туда во второй разъ.

— А что же вы видѣли въ бассейнѣ феи?

— Да вотъ, сударь, отвѣчалъ рыбакъ послѣ нѣсколькихъ минутъ колебанія, — то, что я увидѣлъ тамъ, такъ меня напугало, что я едва не потерялъ необходимаго хладнокровія, чтобы здравымъ и невредимымъ выбраться изъ пучины. Впрочемъ, вы уже вѣрно слышали разсказы о старомъ баронѣ; это ужъ ни для кого не тайна.

Въ короткихъ словахъ я объяснилъ ему, что не составляю исключенія изъ общаго правила.

Онъ продолжалъ:

— Можете представить — каково было мое любопытство; едва взойдя въ Котелъ, я поспѣшилъ привязать мой челнокъ и взобрался на глыбу камня, которая называется Табуретомъ феи. Быстро наклонился я къ прозрачной и спокойной поверхности маленькаго бассейна, ожидая увидѣть въ немъ какое нибудь странное отраженіе или, по случайной игрѣ природы, подобіе женскаго лица. Я съ ужасомъ откинулся! То, что я сначала принялъ за безформенную массу мочалы и грязнаго рубища, потомъ ясно обозна-

чилось передъ моими глазами въ прозрачной, неподвижной водѣ. Тамъ былъ трупъ или, вѣрнѣе, верхняя часть трупа женщины. За мочалу я принялъ длинные волосы, въ безпорядкѣ развѣвавшіеся по поверхности воды. Ноги и колѣни исчезали въ глубинѣ бассейна. Лицо, или скорѣе то, что сохранилось отъ лица, было обращено къ небу. Голова эта была еще покрыта побѣлѣвшимъ отъ времени и совершенно выцвѣтшимъ отъ долгаго пребыванія въ водѣ тѣломъ; двѣ черныя глазныя впадины какъ будто смотрѣли съ мольбой, а страшный, широко открытый, ротъ, выставляя бѣлые зубы, дѣлалъ такую насмѣшливую гримасу, что я никогда въ жизни ея не забуду!

Ужасное сосѣдство, отвратительное зрѣлище, почти столь же страшное, какъ и грозная пучина, которую пришлось переплыть ей, все это вынесла необыкновенная молодая дѣвушка для того, чтобы въ теченіе получаса послужить мнѣ моделью!

— Вѣроятно, это трупъ несчастной жертвы барона, сказалъ я. —Но какъ объяснить, что онъ могъ остаться тамъ?

— Это легко объясняется, сударь. Вы слышали, что когда увѣдомили барона, что по приказанію суда должны быть произведены изслѣдованія—существуетъ ли подземелье, ведущее къ рифу, то онъ, какъ видно, ночью отнесъ въ подземелье извѣстное количество пороху и взорвалъ его въ ту же ночь; этимъ способомъ онъ хотѣлъ уничтожить возможность найти таинственное убѣжище, въ которомъ скрылъ трупъ несчастной, задушенной имъ въ минуту безумной ярости. Взрывъ этой мины не только уничтожилъ часть подземелья, находившагося подъ русломъ рѣки, но даже произвелъ измѣненіе въ расположеніи скалъ, служащихъ основаніемъ Котла. Дѣйствительно, до этого случая никогда не было слышно ни о какомъ трупѣ въ бассейнѣ феи; притомъ, по разсказамъ тѣхъ, кому случалось быть тамъ, бассейнъ былъ такъ глубокъ, что дно не могло быть видно. А въ то время, когда я видѣлъ трупъ, ноги были сжаты камнями на днѣ, и эти камни ясно обозначались. Все заставляетъ предполагать, что Зеркало феи, бывшее, вѣроятно, естественнымъ углубленіемъ, имѣло сообщеніе со склепомъ или гротомъ, къ которому вело подземелье. Давленіе воздуха, произведенное взрывомъ мины, должно было выбросить въ это углубленіе все, что находилось въ гротѣ, и, такимъ образомъ, засыпало его до извѣстной высоты остатками и обломками утесовъ, между которыми попалъ трупъ и поддерживается въ томъ положеніи, въ какомъ я его видѣлъ. Ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что онъ могъ сохраниться столько лѣтъ: скалы известковаго свойства, а вода въ бассейнѣ, постоянно возобновляемая просачиваніями, всегда очень холодна.

Поблагодаривъ рыбака за его интересный разсказъ, я продолжалъ прогулку и дошелъ до соединенія рѣки съ озеромъ Боренъ.

Теперь я не могъ допустить мысли, чтобы Хильда не знала объ ужасномъ эпизодѣ, написанномъ кровавыми буквами въ жизни ея отца. Она видѣла трупъ; онъ болѣе не поражалъ ея. Что это безсердечіе или сила характера?

Возвратясь въ отель только послѣ полудня, я засталъ Рауля одного въ нашей комнатѣ. На бѣдномъ мальчикѣ отражались слѣды мучившей его страсти. Онъ похудѣлъ, потерялъ любовь и интересъ къ работѣ, утратилъ веселость и живость, которыя до тѣхъ поръ дѣлали его общество очень пріятнымъ.

Сердце мое тяжело сжалось, когда я увидѣлъ его сидящимъ въ креслѣ, блѣднымъ, задумчивымъ, убитымъ; опершись на руку, онъ устремилъ въ пространство лихорадочный взглядъ окруженныхъ синевою глазъ.

— Рауль, милое дитя мое, сказалъ я, взявъ его за руку,—кажется намъ пора подумать объ отъѣздѣ. Мы запаслись достаточнымъ количествомъ рисунковъ и этюдовъ, надъ которыми можемъ работать въ мастерской, отправившись въ Стокгольмъ черезъ два—три дня. Къ чему долѣе оставаться здѣсь? Я вижу, что Хильда ничѣмъ не даетъ тебѣ ни малѣйшей надежды. Дальнѣйшая жизнь здѣсь можетъ только усилить твое горе; возвратясь же въ городъ, ты будешь опять въ обществѣ, возвратишься къ твоимъ обычнымъ занятіямъ; то и другое развлечетъ тебя.

— Какъ хочешь, отецъ, отвѣчалъ онъ: — только дай мнѣ еще три дня. Какъ ты самъ могъ видѣть, Хильда ко мнѣ, кромѣ дружбы, ничего не чувствуетъ; день ото дня я теряю надежду добиться перемѣны въ ея чувствахъ; но иногда, мнѣ кажется, что еслибы она знала—какъ я ее люблю... можетъ быть, на нее моя любовь подѣйствовала бы... Она, повидимому, совершенно не подозрѣваетъ ея... иногда мнѣ кажется... Словомъ, я не хочу уѣхать... не поговоривъ съ нею. Во что бы то ни стало, я хочу заставить ее бросить эту холодную, высокомѣрную неизмѣнную, любезность, которую, кажется, приняла она за правило въ отношеніи ко мнѣ. Я хочу, чтобы она все знала, хочу самъ знать — сознаетъ ли она мою любовь или только дѣлаетъ видъ, что ея не замѣчаетъ.

Чтобы докончить начатый мною этюдъ съ Котла, понадобился еще одинъ сеансъ; мы сговорились съ Раулемъ приняться за него на слѣдующій день. На другой день утромъ, въ обычный часъ, мы уже сидѣли на томъ самомъ мѣстѣ, откуда въ послѣдній разъ наблюдали безумную выходку Хильды. Она сама не замедлила явиться. Въ разговорѣ моемъ съ Раулемъ наканунѣ мы условились, что Рауль будетъ дѣйствовать рѣшительно и выскажетъ свои чувства молодой дѣвушкѣ; въ ней тоже въ въ этотъ день было что-то особенное; какъ будто и она приняла какое-то рѣшеніе, составила какой-то планъ, отгадать который было трудно.

Противъ обыкновенія, она казалась взволнованной, нервной; въ глазахъ ея было глубокое, почти серьезное, выраженіе; даже прелесть ея улыбки не вполнѣ могла скрыть это.

При всемъ томъ она была оживлена какъ всегда и даже къ Раулю относилась въ это утро привѣтливѣе, дружелюбнѣе, чѣмъ обыкновенно.

Когда я сказалъ ей, что мы подумываемъ уже объ отъѣздѣ, она попросила меня, въ видѣ особаго одолженія, набросать ей сѣрою краскою портикъ замка съ сѣверной стороны, какъ разъ на фасадѣ, противоположномъ тому, гдѣ мы находились.

— Это будетъ напоминать мнѣ о васъ и о тѣхъ пріятныхъ часахъ, которые мы проводили, работая вмѣстѣ, сказала она.

Зимою Рауль исключительно занимался изученіемъ рисунковъ архитектуры и орнаментовъ, и потому я указалъ ей на него, какъ болѣе способнаго выполнить эту работу; молодая дѣвушка обратилась къ нему съ вопросомъ—можетъ ли онъ нарисовать ей эту картинку.

— Съ величайшимъ удовольствіемъ, mademoiselle, отвѣчалъ онъ въ восторгѣ.

Онъ тотчасъ же собралъ все необходимое, и они вмѣстѣ направились къ тому мѣсту, откуда Хильдѣ хотѣлось сдѣлать снимокъ. Минуту спустя она возвратилась одна и сѣла подлѣ меня.

— А Рауль, сказалъ я,—уже началъ эскизъ?

— Онъ весь поглощенъ своей работой; мнѣ даже не случалось видѣть, чтобы онъ такъ внимательно работалъ передъ мольбертомъ, отвѣчала она.

— Это потому, что заказъ ему доставляетъ удовольствіе, сказалъ я.

— Скажите, мосье Ланіеръ, неужели вы, оставшись вдовцомъ въ двадцать три года, не женились снова изъ любви къ вашему сыну? вдругъ спросила она меня.—Неужели возможно, чтобы отеческая любовь приносила такія жертвы?

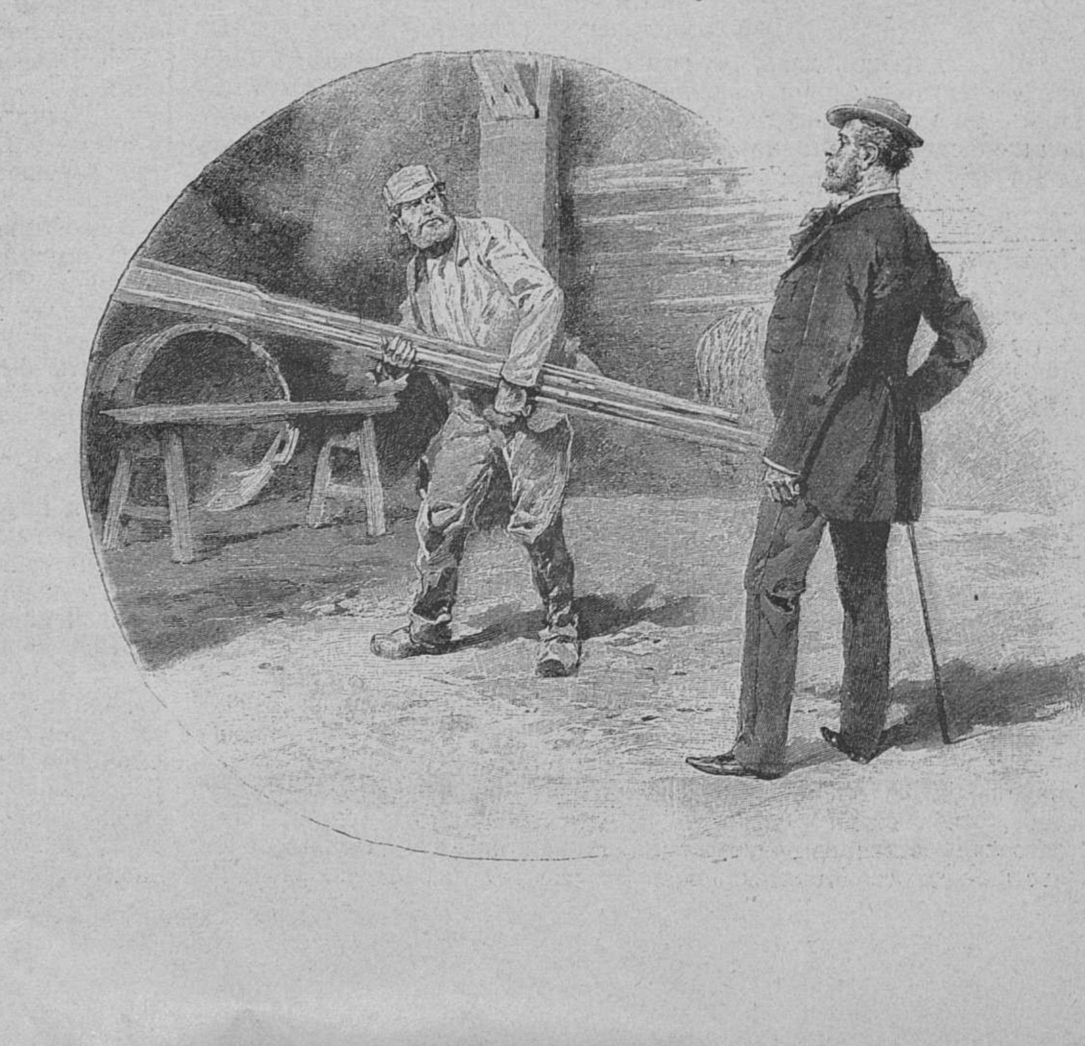
— Не понимаю—почему это можетъ казаться вамъ такою необыкновенною жертвою, отвѣчалъ я, непріятно пораженный тономъ вопроса.—Вы не думали бы такъ, еслибы лучше знали моего сына, еслибы вы знали, какое преданное сердце, какое...

— Ни мало не сомнѣваюсь, что въ немъ всѣ возможныя качества, сухо прервала она меня.—Я отлично знаю, что это молодой человѣкъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ; я имѣла достаточно времени замѣтить это и думаю, что знаю вашего сына столько же, сколько васъ.

— Въ такомъ случаѣ вы должны знать, mademoiselle Хильда, что онъ къ вамъ искренно привязанъ, сказалъ я, рѣшаясь воспользоваться случаемъ дѣйствовать въ пользу Рауля и стараясь узнать—есть ли какіе нибудь шансы на то, что предложеніе его будетъ принято молодой дѣвушкой.

— Я знаю — онъ любитъ меня, отвѣчала она совершенно просто;—но, если онъ намѣренъ просить моей руки, то вы можете оказать ему должную услугу, избавивъ его отъ пытки, результатомъ которой можетъ быть только разочарованіе; объясните ему, что чувства мои къ нему далеко не то, что онъ желаетъ. Кажется, въ послѣднее время я достаточно показывала ему, что въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія и что надѣяться ему не на что, съ твердостью проговорила она, ударяя на послѣднемъ словѣ.

Окончаніе слѣдуетъ



Покрышки для переплетовъ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

Цѣна покрышки для переплета на **каждый томъ:**

ОБЫКНОВЕННАГО изданія:
1 р. 75 к. безъ пересылки. На пересылку одной покрышки слѣдуетъ прилагать за четыре фунта, на двѣ покрышки — за 6 фунт.

РОСКОШНАГО изданія (въ **кожаномъ** корешкѣ):
2 р. 50 к. безъ пересылки. На пересылку одной покрышки слѣдуетъ прилагать за 3 фунта, а на двѣ покрышки — за 7 фунт.

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, Rue de la Paix. 9 **ПАРИЖЪ**

РИСОВАЯ ПУДРА СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТВЛЕНІЕ СЪ БИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться подделкой.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ товарищества „ЭЙНЕМЪ“.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

ЛАТЫШСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

ВЪ Г. РИГѢ

Съ 1-го по 31-е августа 1896 года,

во время X археологическаго съѣзда.

Выставка представляетъ полную и подробную картину народной жизни латышей. Въ помѣщеніи выставки на открытой сценѣ будутъ представлены народные свадебные обряды, обряды на крестинахъ, празднованіе ночи на Ивановъ день и т. п. Кромѣ того, концерты съ латышскими народными пѣснями и ежедневно концерты военной музыки.

Справки получаются: г. Рига, этнографическая выставка, справочное бюро.

Поступило въ продажу **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ**

РУКОВОДСТВА

КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ

СО СЛОВАРЕМЪ РИѲМЪ

для преподаванія и самообученія,

составленное **М. БРОДОВСКИМЪ.**

Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано какъ внѣклассное пособіе.

Цѣна **80** коп., съ перес. **1** руб.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

ИЗВѢСТНОЕ БѢЛЬЕ

Королевско-Саксонск. и Королевско-Румынск. придворныхъ поставщиковъ

МЕЙ и ЭДЛИХЪ, Лейпцигъ-Плагвицъ

изящное, практичное и дешевое, и ничѣмъ не отличается отъ наилучшаго полотнянаго бѣлья. Оно стоитъ только нѣсколько копѣекъ за штуку и обходится вслѣдствіе этого дешевле стирки полотнянаго бѣлья, причемъ избѣгаются также сопряженныя съ послѣдней непріятности. Когда оно загрязнится, его бросаютъ и носятъ такимъ образомъ постоянно новое, безукоризненно сидящее бѣлье, которое превосходно сохраняетъ свой видъ даже при усиленномъ потѣніи. Для военныхъ, путешествующихъ и холостяковъ оно положительно необходимо и никто, испробовавъ его, не вернется больше къ полотняному бѣлью. Нижепоименованные представители сообщатъ, по желанію, гдѣ оно продается.

Танфани и Штейдель, Москва. Карлъ Шиммель, С.-Петербургъ, Садовая, 18. **Максъ Тишбейнъ, Рига. Фабіанъ Клингеландъ, Варшава. Оттонъ Вундеръ Харьковъ.**

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 65 к. **Книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.**

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

Сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

3-е, вновь просмотрѣнное и дополненное,

роскошное изданіе со многими иниціалами и виньетками, печатанное двумя красками.

Назначеніе книги **„ХОРОШІЙ ТОНЪ“** — служить руководителемъ въ жизни каждаго члена общества — дѣлаетъ ее почти обязательною для каждаго семейства, какъ необходимую настольную справочную книгу.

Цѣна: въ бумажкѣ **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями и обрѣзомъ **4** руб. безъ перес. и **4** руб. **50** коп. съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ **4** р. **50** к. безъ перес. и **5** р. съ перес.

MANON LESCAUT
POUDRE DE RIZ EXTRA FINE

PRIMA VIOLETA
PARFUM DE LA FLEUR

CRÉATIONS de A. BOURJOIS & C^IE, PARFUMEURS
60 et 62, Rue d'Hauteville, à Paris.

POUDRE DE RIZ DE JAVA

„ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Эта книга составлена съ цѣлью указать непривыкшимъ къ обращенію въ обществѣ путь, слѣдуя которому они могутъ сдѣлаться душою общества, внося въ него веселость и оживленіе.

Цѣна въ бумажкѣ **1** руб., съ перес. **1** руб. **25** коп.; въ роскошномъ переплетѣ **1** руб. **50** коп., съ перес. **1** руб. **75** коп.

Лозе La Violetta-Muguet

Духи. — Мыло. — Пудра. — Туалетная вода. — Сашэ.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ! От удачнаго соединенія тончайшихъ цвѣточныхъ запаховъ — итальянской фіалки и прелестнаго ландыша — получился чудный букетъ поразительной тонкости и полноты аромата.

45—46. Jägerst., Berlin. Корол. Придвор. Поставщикъ. **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.** Berlin, Jägerst., 45—46. Корол. Придвор. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

50% ЭКОНОМІИ 50%

Горная ярь мѣдянка самород. зелено-изумруд. цвѣта голов. 12 р. пуд., готовая съ бѣлилами и олифою 9 р. Гарантія на 8 лѣтъ. Имѣется вездѣ во всѣхъ москотильн. и красильн. лавкахъ по фабрич. цѣнѣ. Образцы безплатно **Г. Ѳ. ГОРДѢЕВЪ** въ Алатырѣ.

ГОРЬКАЯ ВОДА источника САКСЛЕНЕРА

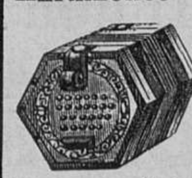
ГУНІАДИ ЯНОСЪ

представляетъ собою продуктъ природы,
СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДѢЙСТВІЕ КОТОРАГО ИЗВѢСТНО.
Для нормальнаго пріема достаточно половины обыкновенн. стакана.

Просимъ обратить вниманіе на нашу предохранительную марку-портретъ, которая неизмѣнно находится на этикетѣ каждой бутылки настоящей нашей воды.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

Англійское концертино



инструментъ очень пріятнаго тона, съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно легко выучиться играть.

Сопрано 48-тонные въ 24, 30, 40, 50, 70, 100, 120, 140 р. и дороже.

Баритоны 48-тонные въ 80, 160 и 220 руб. Самоучитель Ротштейна 2 рубля.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, 34 и 40;
МОСКВА, Кузнецкій М., д. Захарьина.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ АГЕНТОВЪ. Обращаться письменно: банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, СПБ., 59, Невскій.

VICHY

SOURCES DE L'ÉTAT

CÉLESTINS
GR^DE-GRILLE
HOPITAL

Avoir soin de désigner la Source.

TEINTURE INSTANTANÉE

NIGRITINE

NOIR, CHATAIN, BRUN

GELLÉ FRÈRES

6, Avenue de l'Opéra, 6

PARIS

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВСЯКАГО РОДА
ДЛЯ
„ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ"
НА 1897 ГОДЪ
(тридцать первый годъ изданія)

принимаются до 15-го сентября 1896 г. въ конторѣ **книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая, 22.

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ 1/2 страницы	20 „	„ 1/2 страницы	17 „
„ 1/3 „	15 „	„ 1/3 „	12 „
„ 1/4 „	12 „	„ 1/4 „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ Календарѣ" служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій Календарь", побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

Натур. минер.
СЛАБИТЕЛЬНАЯ
горьк. вода
источника

Францъ-Іосифъ

прод. во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз. Россіи.

Дирекція источника горькой воды „ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ" въ Будапештѣ.

ВЫИГРЫШ-

ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:
59, НЕВСКІЙ, СПБ.

Жирная пудра. 4711 Лучшая пудра для употребленія днемъ и вечеромъ.

Эссенція Рейнская фіалка. 4711 Чистый запахъ фіалки, даже въ теченій нѣсколько недѣлей не выдыхающійся.

Эссенція Рейнская фіалка. 4711 Чистый запахъ фіалки, даже въ теченій нѣсколько недѣлей не выдыхающійся.

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Рейнъ-Букетъ. 4711 Лучшій цвѣточный О-де-Колонъ.

Рейнъ-Букетъ. 4711 Лучшій цвѣточный О-де-Колонъ.

Хрустальное Розовое Мыло. 4711 Лучшее туалетное мыло для чувствительной кожи.

Лозе спеціальные духи

„MAIGLOECKCHEN" Лозе,

„GOLDLILIE" Лозе, „PEAU D'ESPAGNE" Лозе,

„БѢЛЫЙ ГЕЛІОТРОПЪ" Лозе,

„СИРИНГА" Лозе.

НОВО!! **НОВО!!**

„EDELVEILCHEN" Лозе, „MIMOSA" Лозе.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ЛИЛАКЪ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ; Берлинъ, 45, Іегерштрассе, 46.

Продажа въ лучшихъ парфюм., аптекарск. и галант. магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

OBER SALZBRUNN SCHUTZ-MARKE

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г.
Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ безплатно
Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННѢ.
ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ ЗАЛЬЦБРУННЪ въ СИЛЕЗІИ.
СКЛАДЫ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО для производства **стальныхъ перьевъ**

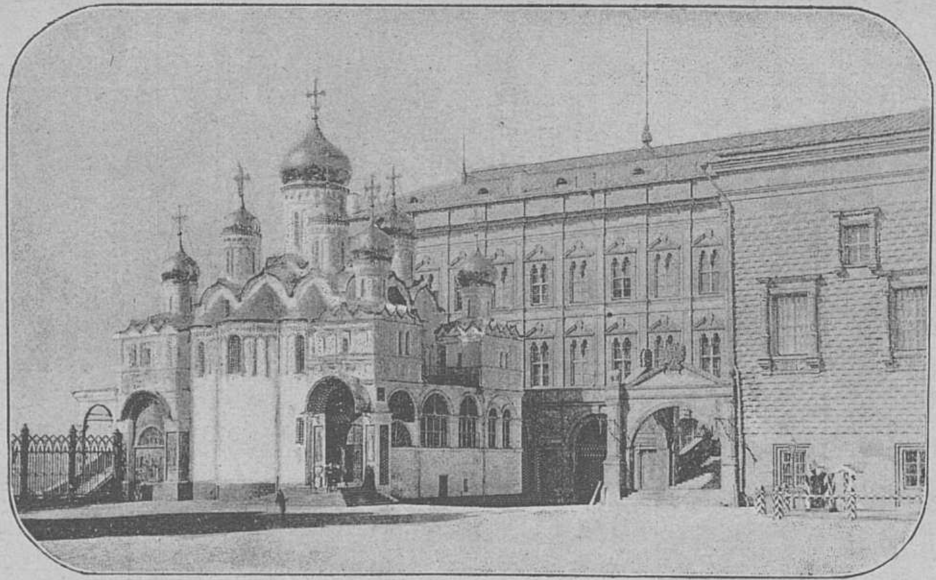
ВЪ Г. РИГѢ

изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества. Продаются во всѣхъ городахъ имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ.

№ 1435 (5) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ субботу, 27-го іюля, на городскую почту въ 7 ч. 50 м. утра, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 27-го іюля, въ 1 часъ дня и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 29-го іюля, въ 12 час. 50 мин. дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15. 2) при конторѣ Н.-Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 2-го августа 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



Благовѣщенскій соборъ. Архангельскій соборъ и Иванъ Великій. Вознесенскій монастырь и Спасскія ворота.

Виды московскаго Кремля.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

ходатая предъ престоломъ Всевышняго за человѣчество, а по сторонамъ Богоматерь и Іоаннъ Предтеча, какъ два образца человѣческаго совершенства. Подлѣ нихъ расположены всѣ апостолы.

Та же идея легла въ основаніе большого купола и всѣхъ другихъ главъ. Вседержитель окруженъ небесными силами, праотцами, патріархами, пророками и апостолами. Наконецъ, лики мучениковъ и исповѣдниковъ христіанства покрываютъ собою столбы храма въ знаменіе того, что кровію ихъ утвердилась церковь. Стѣны всѣ кругомъ исписаны дѣяніями святыхъ и евангельскими притчами въ лицахъ.

Нижній рядъ мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ представляетъ собою святую лѣтопись упроченія и построенія русскаго государства. Онѣ всѣ почти перенесены изъ удѣльныхъ княженій по мѣрѣ покоренія и сліянія удѣловъ въ одно цѣлое. Здѣсь соединены святыни Владиміра, Новгорода, Пскова, Устюга и Смоленска.

Въ Успенскомъ соборѣ хранится чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, писанная, по преданію, святымъ евангелистомъ Лукою и принесенная изъ Царьграда князю Андрею Боголюбскому. Когда Тамерланъ двинулся на Россію и уже дошелъ до Ельца, митрополитъ Кипріанъ послалъ во Владиміръ за иконой Владычицы и со всею столицей вышелъ къ ней на встрѣчу. На томъ мѣстѣ, гдѣ произошла эта встрѣча, основанъ былъ Срѣтенскій монастырь. Такъ случилось, что въ день этой встрѣчи Тамерланъ воротился назадъ. Чтобы спасти ее отъ французовъ, она была вновь отвозима во Владиміръ преосвященнымъ Августиномъ, взявшимъ ее изъ храма тайно отъ народа, стерегшаго день и ночь святыню Москвы. Образъ этотъ стоитъ въ драгоцѣнномъ кіотѣ; риза его изъ чистаго золота съ камнями и цѣнится болѣе двухсотъ тысячъ рублей; одинъ средній изумрудъ на ней цѣнится въ восемьдесятъ тысячъ. Встарину она называлась »Пригощею« и была привезена изъ Константинополя купцомъ въ Кіевъ, гдѣ до сихъ поръ, недалеко отъ города, существуетъ деревушка, напоминающая своимъ именемъ это событіе; называется она Пирогоща и только въ послѣднее время названіе ея передѣлано въ Пирогово.

Еще замѣчателенъ образъ Всемилостивѣйшаго Спаса. Онъ былъ присланъ въ даръ Новгороду греческимъ царемъ Эммануиломъ и былъ украшенъ золотой ризой съ бриллiантовой ниткой на вѣнцѣ. Іоаннъ Грозный, покоривъ вольный городъ, взялъ его изъ Софійскаго собора. Рядомъ со Всемилостивѣйшимъ Спасомъ находится икона Успенія Божіей Матери, писанная святымъ Петромъ митрополитомъ, а другая—Благовѣщенія, которая взята Іоанномъ Грознымъ изъ Великаго Устюга, гдѣ икона эта славилась чудесами, и гдѣ преподобный Прокопій Устюжскій, прибѣгая къ ней, оказалъ родному городу великія благодѣянія. Таинственныя и святыя преданія вѣютъ возлѣ этихъ древностей, выступая изъ благоговѣйныхъ сумерокъ, наполняющихъ собою храмъ. Такъ какъ въ 1812 году съ устюжской иконы Благовѣщенія французы сняли всѣ украшенія, то устюжане вновь украсили ее богатою ризою. Образъ Псковской Божіей Матери виситъ въ настоящее время въ алтарѣ, а прежде помѣщался надъ южными вратами. Тутъ же замѣчательна икона св. Димитрія Солунскаго, писанная на гробовой доскѣ великомученика и принадлежавшая Димитрію Донскому. Подлѣ Владимірской иконы обрѣтается другая икона Спасителя, а нѣсколько далѣе еще подобная, взятая изъ Владиміра великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ при митрополитѣ Варлаамѣ, который написалъ своего ангела—Варлаама Хутынскаго—у ногъ Христовыхъ. Въ Успенскомъ соборѣ хранилась еще икона Смоленской Богоматери Одигитріи, но граждане обратились къ великому князю Василію Іоанновичу со слезной просьбой и получили ее обратно; а въ память ея торжественныхъ проводовъ былъ основанъ Новодѣвичій монастырь.

Перечислить всѣ иконы, которыя составляютъ славу Успенскаго собора, было бы труднымъ и продолжительнымъ дѣломъ; достаточно упомянуть еще о помѣщающейся надъ гробомъ митрополита Ѳеогноста, изваянной изъ камня, иконѣ великомученика Георгія, которая, если вѣрить преданію, была принесена изъ Рима. Въ самомъ дѣлѣ, на ней имѣется латинская надпись и видно, что она посвящена Константину Великому. Можетъ быть, она изображала собой символъ избавленія христіанской церкви равноапостольнымъ царемъ отъ гоненій. Икона Влахернской Божіей Матери замѣчательна тѣмъ, что слѣплена изъ восковой мастики и получена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ Востока. На другой мѣстной иконѣ съ изображеніемъ Пречистой Дѣвы съ ликами россійскихъ угодниковъ есть надпись, которая указываетъ, что она была украшена чиновниками царскими за спасеніе отъ бѣдъ, а отъ какихъ — не пояснено. У патріаршаго мѣста есть икона Пресвятой Богородицы, которая принесена въ даръ собору императрицею Анной Іоанновной за дарованную намъ въ 1733 году побѣду надъ французами и поляками.

Въ этомъ же соборѣ покоятся мощи и останки россійскихъ патріарховъ, усыпальницей которыхъ былъ Успенскій соборъ. Здѣсь почиваютъ святители Филиппъ, Іовъ, низложенный Лжедимитріемъ, преемникъ его Гермогенъ, пострадавшій за вѣру, и патріархъ Филаретъ, родоначальникъ Царствующаго Дома Романовыхъ. У ногъ святыхъ митрополитовъ Кипріана и Фотія и возлѣ

мѣднаго шатра, сооруженнаго для ризы Господней, возлегъ Филаретъ Никитичъ. Два его предмѣстника, Iовъ и Гермогенъ, сперва погребены были одинъ въ Старицѣ, другой—въ Чудовѣ. По совѣту Никона, царь Алексѣй Михайловичъ перенесъ ихъ сюда въ соборъ и даже послалъ въ Соловецкiй монастырь за мощами св. Филиппа, чѣмъ нарушился лѣтописный порядокъ гробницъ: Филаретъ, по счету третiй, занялъ старшее мѣсто, послѣ него преемникъ Iоасафъ, а первопрестольникъ Iовъ легъ уже подлѣ нихъ, а у ногъ ихъ испросилъ себѣ мѣсто патрiархъ Iосифъ. Вдоль западной стѣны уже не прерывается порядокъ могилъ и расположены гробницы четырехъ преемниковъ Никона—Iоасафа, Питирима, Iоакима и, наконецъ, послѣдняя—Адрiана. Послѣ Адрiана въ Успенскомъ соборѣ никто не былъ отпѣваемъ и хороненъ. Подъ сѣнью мѣднаго шатра, сооруженнаго когда-то митрополитомъ Филаретомъ, хранилась честная риза Господня, которую персидскiй шахъ Аббасъ отнялъ у грузинъ и въ особомъ ковчегѣ прислалъ ее въ даръ Россiи. Часть этой ризы находится теперь въ алтарѣ вмѣстѣ со святымъ гвоздемъ и другими частицами святыхъ мощей, а часть ея—въ придворной церкви Зимняго дворца. При крещенiи каждаго императорскаго младенца кладутъ ему въ крестъ небольшую частицу отъ ризы Господней.

Когда французы грабили Успенскiй соборъ, то не тронули только одну раку, въ которой почиваютъ мощи святителя Iоны. Разсказываютъ, что когда они приблизились къ останкамъ святителя, то ихъ ужаснуло видѣнiе: чудотворецъ лежалъ съ поднятою грозящею рукою. Поэтому серебряная рака его и серебряный подсвѣчникъ остались неприкосновенными. Спустя нѣсколько дней по уходѣ непрiятеля изъ Москвы, преосвященный Августинъ, ночью, въ сопровожденiи многихъ высшихъ сановниковъ, взошелъ въ Успенскiй соборъ съ робостью, опасаясь взрыва, то первое, что открылось имъ посреди общаго запустѣнiя, была уцѣлѣвшая рака съ почивающимъ въ ней святителемъ, а вокругъ него широко очищенный помостъ; остальная часть храма была осквернена нечистотами. Горны стояли вдоль стѣнъ для плавки серебра и золота. Перваго было добыто триста двадцать пять пудовъ, второго—восемнадцать. Великолѣпное серебряное паникадило, вѣсившее сто тридцать пудовъ и сдѣланное въ Лейпцигѣ по заказу боярина Морозова въ первой половинѣ семнадцатаго вѣка, было уничтожено. Обобранныя иконы были разбросаны по полу вмѣстѣ съ рыцарскими трофеями, панцырями, щитами и шлемами, взятыми изъ Оружейной палаты, и, кромѣ того, были похищены раки митрополитовъ Петра и Филиппа.

Мощи митрополита Петра, такимъ образомъ, утрачены и »находятся на вскрытiи«, а мощи св. Филиппа были обрѣтены на обнаженной доскѣ престола. Замѣчательно, что мощи святителя Петра, приготовившаго себѣ собственноручно гробницу въ храмѣ, были тревожимы нѣсколько разъ. Черезъ полвѣка послѣ его кончины, Тохтамышъ раскрывалъ гробницу святителя, надѣясь увидѣть въ ней »нѣчто сокровенное«. При вторичномъ построенiи Успенскаго собора, мощи его основателя были вынуты ночью изъ могилы и поставлены въ желѣзномъ ларцѣ рядомъ съ гробомъ св. Iоны. Во время третьей постройки собора мощи были снова вынуты изъ земли и перенесены въ церковь св. Iоанна Лѣствичника подъ колокола, а по отдѣлкѣ вновь собора положены въ драгоцѣнную серебряную раку и погребены на прежнемъ мѣстѣ. Въ 1610 году мощи святителя были лишены драгоцѣнной раки поляками. Затѣмъ они были положены въ новой деревянной ракѣ, окованной серебромъ, подъ спудъ, гдѣ и почивали въ запертой и запечатанной гробницѣ до 1812 года. Мощи этого святителя особенно были почитаемы встарину. При нихъ совершалось избранiе и нареченiе святителей, а удѣльные князья клялись на нихъ въ вѣрности московскому князю. Какъ память о святомъ митрополитѣ Петрѣ, сохраняется позади праваго клироса его каѳедра съ посохомъ, а въ ризницѣ — простая деревянная ложка митрополита.

Въ алтарѣ Успенскаго собора за престоломъ хранятся три большихъ креста, носящихъ названiе корсунскихъ. По преданiю, они взяты святымъ равноапостольнымъ Владимiромъ изъ покоренной имъ Корсуни въ Кiевъ, потомъ были перенесены во Владимiръ, а потомъ въ Москву.

Дарохранительница, стоящая на престолѣ, изображаетъ собою ковчегъ, въ видѣ Синайской горы, а на ней Моисея со скрижалями. Ковчегъ построенъ большей частью изъ серебра; вышина его полтора аршина. Онъ былъ подаренъ собору княземъ Потемкинымъ въ благодарность за побѣду, одержанную имъ надъ турками. Въ подножiи его хранится собственноручное наставленiе Екатерины II законодательной коммиссiи, акты о наслѣдiи престола, отреченiе отъ престола царевича Константина Павловича и манифестъ императора Александра I, въ которомъ онъ излагаетъ порядокъ престолонаслѣдiя.

Ризница Успенскаго собора очень богата. Она была вся спасена при нашествiи французовъ въ двѣнадцатомъ году. Замѣчателенъ въ ней сердоликовый сосудъ, изъ котораго помазываютъ мѵромъ при вѣнчанiи на царство. По преданiю, онъ принадлежалъ когда-то Августу, перешелъ изъ Рима въ Византiю и оттуда былъ присланъ императоромъ Алексѣемъ Комненомъ Владимiру Мономаху вмѣстѣ съ бармами и царскимъ вѣнцомъ. Тамъ же хранятся драгоцѣнныя пелены, при-

Успенскiй соборъ. Видъ послѣ реставрацiи.

Виды московскаго Кремля.

Съ фотографiи К. А. Фишера. Гравировалъ Б. А Пупъ.

Общій видъ теремовъ.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

несенныя Годуновымъ, дарохранительница Іоанна Грознаго, великолѣпное Евангеліе царицы Натальи Кирилловны, переплетъ котораго, осыпанный брилліантами, еще въ прошломъ столѣтіи цѣнился въ двѣсти тысячъ рублей, и облаченія священнослужителей, усѣянныя драгоцѣнными камнями и шитыя жемчугомъ. Надъ однимъ изъ такихъ облаченій сама Екатерина II трудилась два года и три мѣсяца. Достоинъ вниманія крестъ, присланный съ Аѳона въ даръ царю Ѳеодору Іоанновичу и бывшій въ день полтавской битвы на Петрѣ Великомъ. Онъ спасъ императора отъ вражеской пули. Всѣ цари дѣлали богатые вклады въ ризницу Успенскаго собора. Цари Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи принесли крестъ кипарисный въ золотомъ окладѣ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ — священные сосуды изъ чистаго золота, Екатерина II — такіе же сосуды, богато осыпанные драгоцѣнными каменьями; роскошные золотые сосуды были присланы изъ Парижа императоромъ Александромъ I. Въ числѣ рѣдкостей находятся двѣ чаши Антонія Римлянина, взятыя Іоанномъ Грознымъ изъ Новгорода; одна изъ нихъ изъ оникса, другая яшмовая, украшенная большимъ рубиномъ.

Успенскій соборъ построенъ въ древнерусскомъ или — вѣрнѣе — въ византійскомъ стилѣ и включаетъ въ себѣ три малыя отдѣльныя церкви, которыя замѣнены придѣльными: древнѣйшая во имя св. Димитрія Солунскаго, гдѣ погребенъ князь Георгій Московскій; другая была основана въ память поклоненія веригамъ апостола Петра; третья была основана святителемъ Іоною ради избавленія отъ нашествія татарскаго и во славу Богоматери и помѣщается теперь въ одной изъ соборныхъ главъ надъ ризницею.

Гробницы патріарховъ расположены у стѣнъ за столбами, поддерживающими своды храма. Внутри же собора, у перваго ряда столбовъ, придѣланы три мѣста: императорское или царское, патріаршее и царской фамиліи. Всѣ эти мѣста съ балдахинами на витыхъ столбикахъ имѣютъ видъ шатровъ. Неподалеку отъ патріаршаго мѣста находится старое царское мѣсто или тронъ Владиміра Мономаха, перенесенный изъ Кіева во Владиміръ вмѣстѣ съ великокняжескимъ престоломъ, а оттуда въ Москву. Царскій тронъ возвышается позади лѣваго клироса. При южныхъ дверяхъ собора имѣются, такъ называемыя, корсунскія врата съ изображенными на нихъ различными событіями изъ священной исторіи. Врата эти взяты въ Москву изъ Суздаля, куда принесены были изъ Корсуня великимъ княземъ Владиміромъ.

Вслѣдъ за Священнымъ Коронованіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ должна была имѣть мѣсто трапеза Нововѣнчанной Четы въ Грановитой палатѣ, принесеніе тамъ же поздравленій, обѣдъ духовенству и высшимъ сановникамъ и вечерній выходъ.

Грановитая палата была издавна мѣстомъ, гдѣ русскіе цари принимали иностранныхъ пословъ въ торжественныхъ случаяхъ или, вообще, давали торжественныя аудіенціи. Построена она въ 1473 году итальянскимъ архитекторомъ Маркомъ Фрязинымъ и окончена братомъ его Петромъ Фрязинымъ, а получила названіе отъ граней, которыми покрыты наружныя ея стѣны. Грановитая палата носила также названіе большой золотой государевой палаты. Произошло это отъ внутренняго ея убранства. На самой срединѣ палаты находится четырехсторонняя колонна, которая, вверху соединяясь со стрѣлками свода, поддерживаетъ послѣдній. Колонна со всѣхъ сторонъ украшена въ древнегреческомъ стилѣ лѣпной работой съ изображеніями звѣрей, птицъ и другихъ фантастическихъ животныхъ по золотому фону. А вокругъ колонны бронзовая, художественно сдѣланная, вызолоченная рѣшетка, къ которой въ нѣсколько рядовъ придѣланы подсвѣчники.

Налѣво отъ входа устроено въ видѣ амфитеатра мѣсто для музыкантовъ, направо, въ углу, подъ балдахиномъ тронъ государей, возвышающійся на четырехъ ступеняхъ. Подзоры балдахина украшены бахромою и висящими на шнурахъ кистями. Вся палата обита темномалиновымъ бархатомъ. Шесть оконъ освѣщаютъ палату. Окна почти на сажень отъ пола и невелики, даютъ немного свѣта, отчего вся палата носитъ печать величественной таинственности. Въ простѣнкахъ оконъ симметрично расположено по три густо вызолоченныхъ герба. Въ Грановитой палатѣ въ 1552 году царь Іоаннъ Васильевичъ три дня угощалъ своихъ сподвижниковъ, отличившихся при покореніи Казани. Пожары въ XVI и XVII вѣкѣ не разъ уничтожали великолѣпное внутреннее убранство Грановитой палаты. До Петра Великаго палата удерживала свой первоначальный видъ, но затѣмъ позднѣе вся фресковая живопись ея была сбита и своды перекрашены заново. Только въ 1770 году было приступлено къ возстановленію палаты въ первоначальномъ ея видѣ, и тогда была найдена старинная и подробная опись древней стѣнописи. По снятіи малиноваго бархата со стѣнъ открылись слѣды древнихъ живописныхъ по золоту орнаментовъ, а самая кладка обнаружила слѣды пожаровъ и многократныхъ исправленій.

Теперь стѣнопись исполнена русскими иконописцами, крестьянами владимірской губерніи, братьями Бѣлоусовыми. На большомъ поставцѣ въ Грановитой палатѣ хранится серебряная посуда, даръ русскимъ царямъ отъ иноземныхъ властителей; а главное мѣсто въ палатѣ занимаетъ

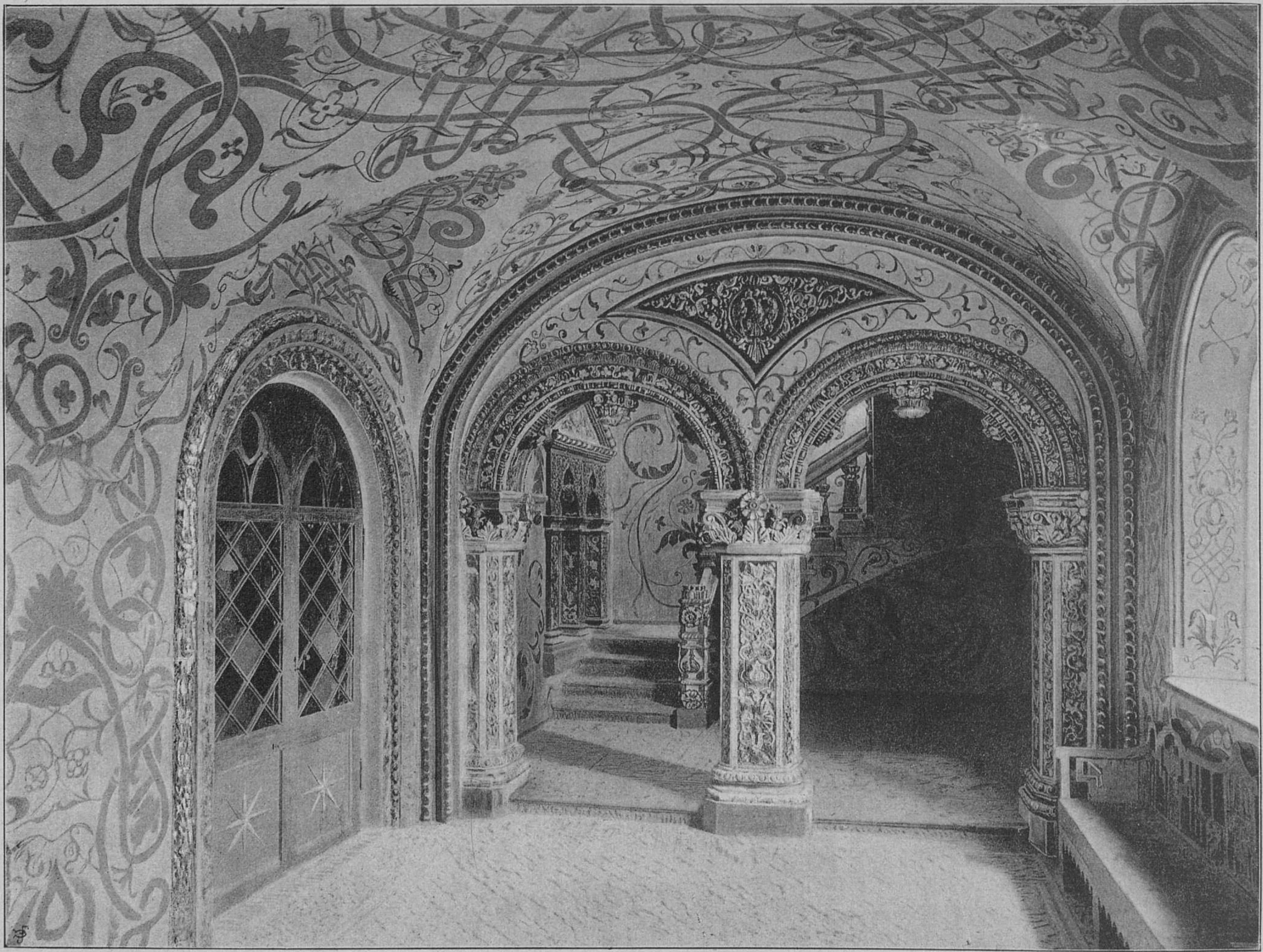
такъ называемый красный уголъ, гдѣ, какъ и встарину, стоитъ теперь царскій тронъ. Въ самомъ верху, противъ трона, находится полукруглое отверстіе, занавѣшенное бархатомъ, оно называется тайникомъ. Мѣсто это было сдѣлано для царицъ и царевенъ, которыя могли отсюда тайно смотрѣть на торжественные пріемы пословъ и другіе обряды. Самый великолѣпный видъ палата эта представляла при царѣ Борисѣ Годуновѣ, когда онъ въ ней принималъ датскаго принца Іоанна. Онъ удивилъ тогда иностранцевъ пышностью своего двора и щедростью подарковъ. Въ первый же день прибытія принца въ Москву для угощенія къ нему былъ посланъ царскій столъ на ста золотыхъ большихъ блюдахъ, покрытыхъ такими же золотыми блюдами, и кромѣ того до сотни золотыхъ кубковъ, чашъ и стопъ съ напитками. Во время пріема принца въ Грановитой палатѣ царь и царевичъ стояли подъ балдахиномъ въ пурпурныхъ бархатныхъ мантіяхъ, унизанныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На головѣ Годунова была корона, а оплечье его блистало дорогими каменьями.

Послѣ торжественнаго пріема царь и гости отправились къ столу, приготовленному въ Грановитой палатѣ, гдѣ стояли царскія кресла, оправленныя въ золото, а передъ ними поставленъ былъ столъ изъ серебра съ позолоченными подножьями. Надъ столомъ висѣла корона, въ которой находились и били часы. Средній столбъ въ Грановитой палатѣ сверху до низу былъ обставленъ золотыми и серебряными кубками, большими чашами и разною посудой. Кушанье изготовлено было на двѣсти блюдъ. Въ пріемной палатѣ устроены были также огромныя пирамиды изъ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. Входъ стерегли офицеры, обмундированные по иностранному образцу, а по сторонамъ трона стояли рынды, не смѣвшіе шевельнуться въ продолженіе всего обѣда.

Но предварительно, передъ Священнымъ Коронованіемъ, Ихъ Императорскія Величества, согласно старинному обычаю, проводили время въ Нескучномъ, въ Александровскомъ дворцѣ, готовясь въ уединеніи къ принятію Святыхъ Таинъ.

Нескучное — превосходное, живописное мѣсто, находящееся у Калужской заставы, на берегу Москвы-рѣки. Самый дворецъ раскинутъ посреди замѣчательно устроеннаго и содержимаго въ необыкновенномъ порядкѣ сада. Когда-то Нескучное принадлежало екатерининскимъ любимцамъ Орловымъ и перешло въ собственность Императорской Фамиліи только въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія. Императрица Александра Ѳеодоровна, супруга Николая I, особенно любила Нескучное и подолгу живала въ немъ; точно также любилъ Нескучное покойный императоръ Александръ Николаевичъ. Александровскій дворецъ—одно изъ самыхъ красивыхъ зданій дворцоваго вѣдомства. Размѣры его невелики. Въ нижнемъ этажѣ, сейчасъ налѣво отъ входа, расположена большая комната, перегороженная пополамъ, въ которой Государь останавливался въ 1883 году, будучи еще Наслѣдникомъ, и спальня. Направо — нѣсколько комнатъ, которыя прежде отводимы были великой княжнѣ Ксеніи Александровнѣ. Здѣсь есть терраса, которая выходитъ въ садъ, и съ нея раскидывается очаровательный видъ на Москву-рѣку. Въ вѣтвяхъ большого тополя, растущаго здѣсь, вырѣзано отверстіе — оконце, черезъ которое открывается видъ на храмъ Христа Спасителя. Налѣво отъ террасы раскинутъ большой тѣнистый садъ съ вѣковыми березами, липами, вязами, соснами и дубами. Къ террасѣ примыкаетъ широкая гранитная лѣстница, по обѣимъ сторонамъ которой красуются два одноглавыхъ орла, сидящихъ на высокихъ гранитныхъ пьедесталахъ. Во второмъ этажѣ помѣщаются собственные Ихъ Императорскихъ Величествъ покои и галлерея, которая славится своими рѣдкими картинами. Въ каждой комнатѣ множество дорогихъ художественныхъ вещей. Лучше всѣхъ отдѣланъ парадный залъ. Онъ въ два свѣта, очень высокъ, стѣны его изъ бѣлаго мрамора, онъ снабженъ хорами, а колонны изъ желтаго мрамора, карнизы художественные лѣпные, потолокъ украшенъ живописью. Мебель вся бѣлая съ золотомъ и обита малиновымъ бархатомъ. Въ нишахъ вдоль стѣнъ стоятъ огромныя фарфоровыя вазы, приготовленныя на русскомъ императорскомъ заводѣ. Изъ зала большая стеклянная дверь ведетъ на открытый балконъ, и тутъ стоитъ высеребренная подзорная труба. Москва съ этого балкона можетъ быть видна какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ подробностяхъ и представляетъ одинъ изъ живописнѣйшихъ пейзажей. Изъ средней столовой наверхъ ведетъ деревянная лѣстница, а оттуда черезъ темный корридоръ и небольшую комнату есть ходъ въ церковь во имя священномученицы Александры-царицы.

На второй день своего пріѣзда Ихъ Величества слушали въ этой домовой церкви божественную литургію, а вечеромъ были на всенощной. Церковь освящена была вновь въ апрѣлѣ этого года. Она невелика, чрезвычайно изящна и помѣщается въ третьемъ этажѣ, надъ главной лѣстницей, въ срединѣ зданія. Къ западной сторонѣ церкви примыкаетъ небольшая зала, а рядомъ съ алтаремъ находится небольшая ризница. Церковь съ алтаремъ имѣетъ всего шесть саженей въ длину, три въ ширину и около семи аршинъ въ вышину. Она освѣщается сверху черезъ боль-



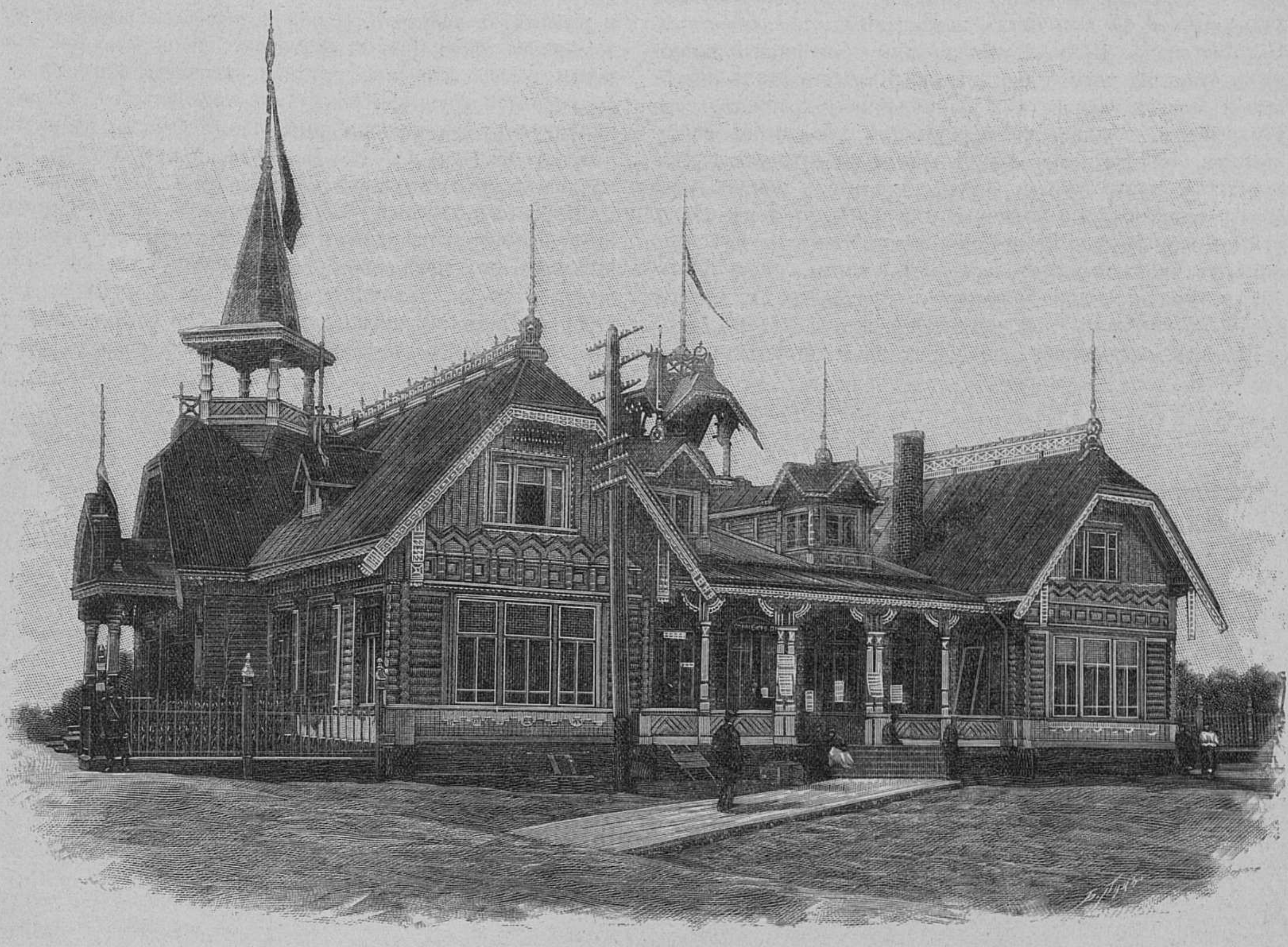
Лѣстница.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

важный отдѣлъ, помѣщенный гораздо ближе ко входу, чѣмъ только что посѣщенные, именно, отдѣлъ военно-морской, находящійся близь лѣваго передняго угла площади. Этотъ отдѣлъ уже давно обратилъ на себя вниманіе своею примѣрною аккуратностью; ни одинъ экспонатъ въ немъ не запоздалъ, все было поставлено во время, къ сроку, отдѣлъ былъ вполнѣ готовъ раньше всѣхъ другихъ. Просторное зданіе отдѣла напоминаетъ въ планѣ фигурную букву *B*, обращенную переднею частью къ серединѣ выставки. Экспонаты тутъ поражаютъ своею грандіозностью: громадныя орудія, колоссальные стальные валы военныхъ пароходовъ, наконецъ, даже настоящая миноноска, которую волокла къ зданію цѣлая команда въ 350 человѣкъ. Одна изъ пушекъ вѣситъ 2,600 пудовъ. Къ морскому подъотдѣлу относится также водолазный павильонъ, поставленный близь лѣваго крыла фабрично-заводскаго зданія. Собственно военный подъ отдѣлъ размѣщенъ въ томъ же зданіи и нѣсколькихъ павильонахъ. Здѣсь — опять таки пушки, пушки и пушки, съ бомбами по 7 пудовъ. Но это только то, что особенно кидается въ глаза; между тѣмъ рядомъ съ пушками собранъ любопытный матеріалъ, очерчивающій въ подробностяхъ все наше военное дѣло, особенно же военное хозяйство, продовольствіе, инженерное дѣло, медицинскую часть въ войскахъ, наконецъ, всѣ отдѣльныя отрасли военной службы. Такъ, военно-воздухоплавательной командѣ отведенъ особый павильонъ, около главнаго зданія, а на крышѣ послѣдняго устроена станція голубиной почты. Въ особыя группы заключены экспонаты казачьихъ войскъ, главнаго военно-медицинскаго управленія, военно-медицинской академіи, главнаго интендантскаго управленія, главнаго штаба, наконецъ, военно-учебнаго вѣдомства. Полнота и образцовый порядокъ — главныя черты этого отдѣла.

Намъ остается сдѣлать обходъ дальняго конца выставки, запятаго хозяйственными отдѣлами, т. е., полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ, лѣсоводствомъ и скотоводствомъ, со всѣми ихъ отраслями. Къ этимъ отдѣламъ относится дюжина крупныхъ построекъ. Собственно сельскохозяйственный отдѣлъ (полеводство, земледѣліе) размѣщенъ въ двухъ павильонахъ, поставленныхъ одинъ за другимъ, позади центральнаго зданія выставки. Въ первомъ павильонѣ подборъ экспонатовъ подведенъ подъ группы: сельскохозяйственныхъ растеній, сѣвооборотовъ, коллекцій для характеристики отдѣльныхъ замѣчательныхъ хозяйствъ, и удобрительныхъ веществъ. Если бы все хлѣбное зерно, ежегодно собираемое въ Россіи всыпать въ одинъ ларь, то это помѣщеніе должно бы имѣть дно въ 12 десятинъ, а высоту—въ цѣлую версту. Если уменьшить эту башню въ милліонъ разъ, то все еще выйдетъ громадная колонна. И вотъ, именно, такая колонна, милліонная часть нашего ежегоднаго урожая, и поставлена по срединѣ главнаго павильона сельскаго хозяйства. Въ слѣдующемъ, дополнительномъ павильонѣ размѣщены группы — сельскохозяйственной метеорологіи, почвовѣдѣнія, научно и учебно-хозяйственной частей. Карты, планы, таблицы, діаграммы занимаютъ здѣсь, конечно, видное мѣсто. Къ этому же отдѣлу относятся два павильона съ сельскохозяйственными машинами и орудіями, построенные позади фабричнозаводского павильона. Имѣя въ виду представить посѣтителямъ наглядные опыты въ обла-



Зданіе администраціи выставки.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

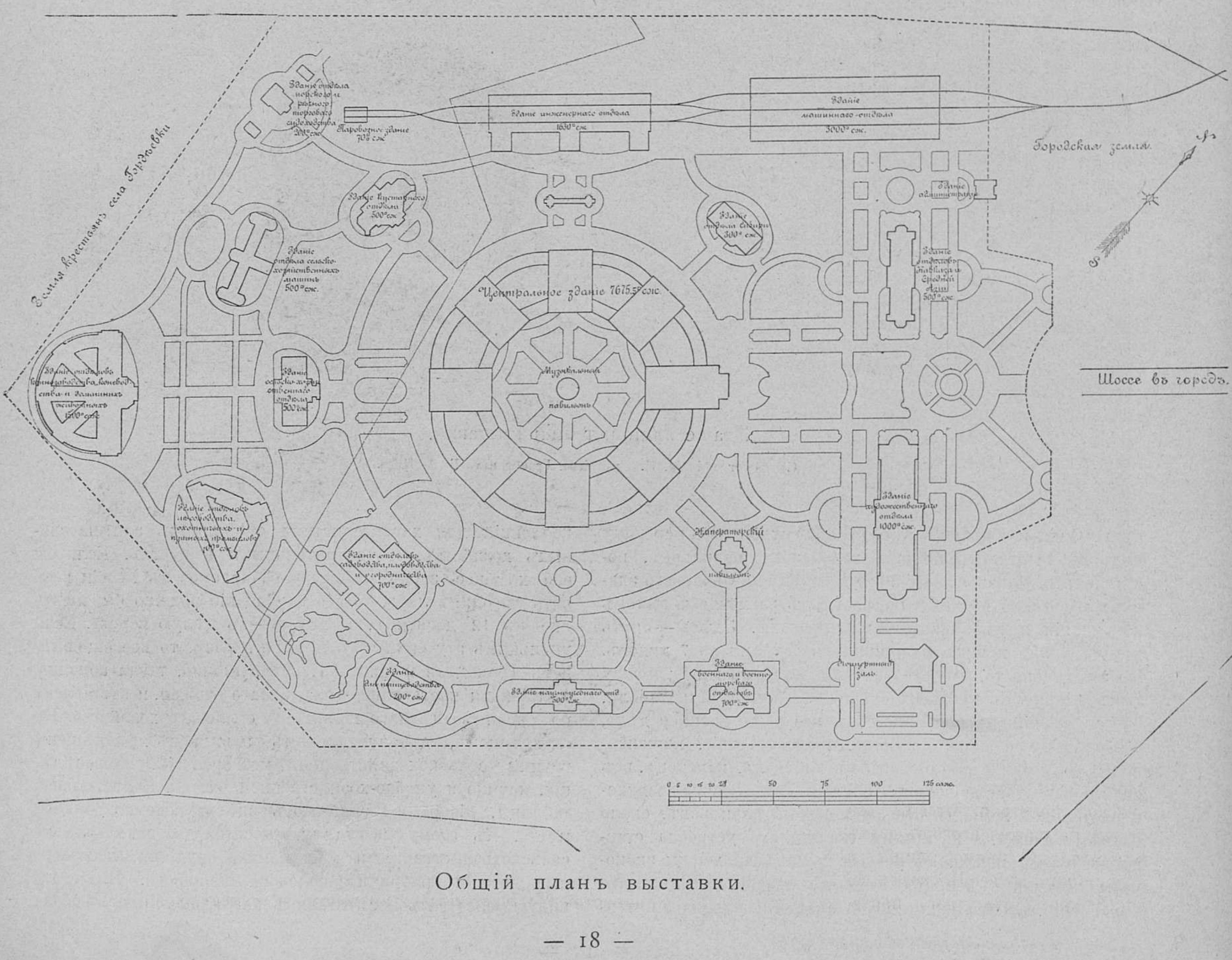
сти хозяйства министерство земледѣлія заняло на площади выставки, позади линіи огнеупорныхъ построекъ, обширные полевые участки, гдѣ разведены образцовые огороды, введены опытныя культуры всевозможныхъ растеній, заложены древесные и плодовые питомники, показаны на дѣлѣ оросительныя и осушительныя работы, торфодобываніе и культура болотъ.

Отдѣлъ коневодства занимаетъ обширное зданіе конюшень и громадное косячное помѣщеніе, устроенное на самомъ краю выставочной площади. Собрать скотъ сразу и держать его во все время выставки было и неудобно и безполезно. Поэтому для выставокъ скота назначены сроки, по группамъ животныхъ. Въ конюшняхъ будутъ послѣдовательно выставляться рысистыя, рабочія, упряжныя и верховыя лошади, а степное коневодство будетъ размѣщаться въ косячныхъ помѣщеніяхъ, т. е. въ открытыхъ загонахъ. Подъ другія породы домашнихъ животныхъ отведено четыре помѣщенія. Но часть этихъ помѣщеній занята экспонатами по молочному хозяйству, сыроваренію и, вообще, по переработкѣ продуктовъ скотоводства; сюда-же отнесены экспонаты пчеловодства, шелководства, птицеводства. Здѣсь посѣтители могутъ пробовать всевозможные молочные продукты, въ томъ числѣ кумысъ и кефиръ. Широкое участіе въ этомъ отдѣлѣ принимаютъ чисто научные экспонаты — карты, рисунки, таблицы, книги, микроскопическіе препараты, коллекціи вредныхъ насѣкомыхъ и паразитовъ, и т. д.

Отдѣлъ садоводства, плодоводства и огородничества размѣщенъ въ довольно обширномъ павильонѣ, сосѣднемъ съ фабрично-заводскимъ. Центръ занятъ продуктами садоводства, лѣвое крыло—плодоводствомъ и культурою винограда, правое—сѣменами, консервами, снарядами и орудіями, литературою, а по стѣнамъ тянутся экспонаты по огородничеству. Лужайки вокругъ зданія заняты питомниками плодовыхъ деревьевъ. Въ числѣ экспонатовъ выступили земства, сельскохозяйственныя школы, войсковыя части.

Отдѣлъ охоты, пушныхъ и рыбныхъ промысловъ занимаетъ красивый павильонъ, въ которомъ помѣщается также и отдѣлъ лѣсоводства. Въ планѣ этотъ павильонъ образуетъ равнобедренный треугольникъ, съ перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ вершины на основаніе. Въ основаніи этого треугольника размѣщены группы: рыболовства и рыбныхъ консервовъ, орудій и способовъ рыболовства и торфяного дѣла. Правый бокъ треугольника заняли: аквариумы рыбоводственной группы, экспонаты охотничьей и звѣроловной группѣ. Лѣвый бокъ—лѣсоводство, а по перпендикуляру размѣщены рыболовныя снасти, преимущественно сѣти и невода. Наше обширное лѣсное дѣло представлено на выставкѣ превосходно.

Въ этомъ бѣгломъ обзорѣ громадной, всѣхъ поражающей своими размѣрами и великолѣпіемъ всероссійской выставки, мы могли обозрѣть, конечно, только самыя выдающіяся по величинѣ и значенію сооруженія и постройки. Частныхъ павильоновъ мы и не касались, потому что до нихъ еще, въ свое время, дойдетъ очередь.



Общій планъ выставки.

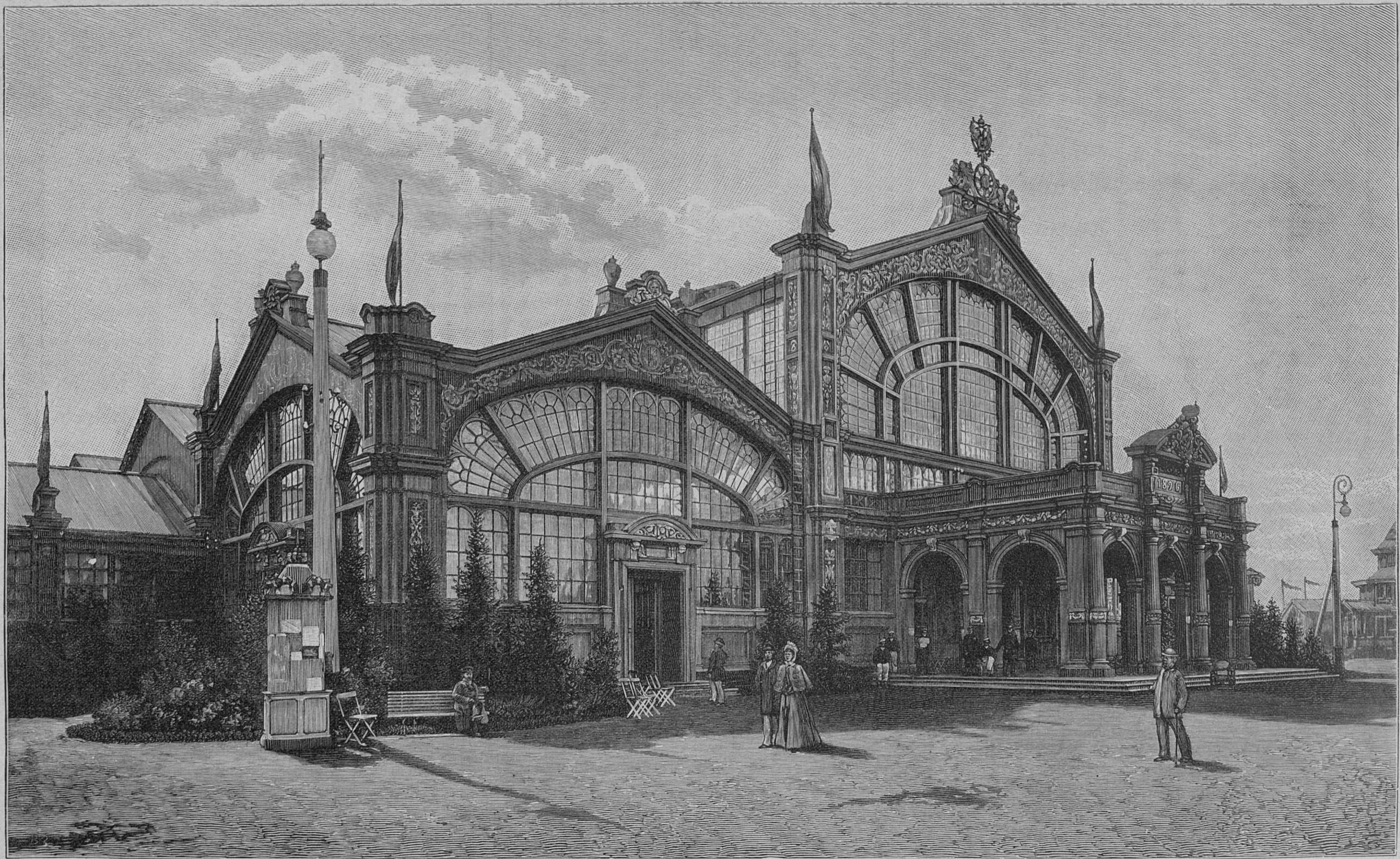
I.

Выставка издали. — Пути на нее. — Гостинницы. — Главныя постройки.

Направляющіеся въ Нижній-Новгородъ по желѣзной дорогѣ, могутъ высадиться прямо у самой выставки, выйти на нарочно устроенной временной станціи и, сдѣлавъ всего лишь нѣсколько десятковъ шаговъ, очутиться на выставочной площади, близь одного изъ выставочныхъ ресторановъ, въ районѣ отдѣловъ машиннаго и строительнаго. Но отсюда начинаютъ обозрѣніе лишь тѣ немногіе туристы, которые разсчитываютъ только, такъ сказать, промелькнуть по громадной территоріи выставки, довольствуясь общимъ впечатлѣніемъ и обзоромъ тѣхъ предметовъ, которые сами невольно зацѣпятся за вниманіе. Посѣтитель же сколько нибудь основательный остановится въ городѣ или близь выставки, и, слѣдовательно, войдетъ въ нее черезъ главный входъ. Замѣчательно, что въ городѣ нѣтъ такого пункта, отъ котораго бы общій видъ на выставку особенно поражалъ взоръ. Ее загораживаютъ крупныя зданія ярмарки, особенно главный домъ, который приходится между нею и зрителемъ и занимаетъ своею массою передній, ближайшій къ зрителю, планъ. Какъ извѣстно, городъ расположенъ на высотѣ 50 сажень надъ рѣками; но его центральныя мѣстности выходятъ къ плашкоутному мосту черезъ Оку, ведущему на ярмарку и потому съ вѣнца горы, соотвѣтствующаго этимъ мѣстамъ, выставка представляется на заднемъ планѣ ярмарки и отъ нея видны только верхи главныхъ зданій, вдобавокъ въ довольно значительномъ отдаленіи; почти за 4 версты отъ зрителя, да еще за тусклымъ слоемъ пыльнаго нижегородскаго воздуха. Другое дѣло, если податься по гребешку горы дальше къ югу, за городъ, встать, напримѣръ, за соляными амбарами, находящимися въ двухъ верстахъ отъ моста, противъ Гребновской пристани. Отсюда выставка находится всего въ двухъ верстахъ по прямой линіи и предстанетъ во всемъ своемъ великолѣпіи. Тутъ, у ногъ зрителя, Ока и за нею низменный, совершенно пустой противоположный берегъ. Но сюда заберутся, навѣрное лишь очень немногіе любители широкихъ перспективъ.

Коренная масса посѣтителей, нашедшая пристанище въ городѣ, направляется сюда двумя путями: либо по сушѣ, въ вагончикѣ электрической желѣзной дороги, а также и на извозчикахъ, либо на финляндскомъ пароходѣ. Электрическій трамвай въ такомъ объемѣ едва-ли не впервые примѣненъ у насъ въ Россіи; на бывшей въ 1882 г. московской выставкѣ электрическая дорога, да и та почти игрушечнаго вида, работала лишь на площади выставки; въ Нижнемъ же она проложена на протяженіи около десяти верстъ. Она идетъ отъ главнаго входа на выставку по Кунавину, до нижегородскаго вокзала, пересѣкаетъ ярмарку, выходитъ на набережную Оки черезъ Александро-Невскую улицу, переходитъ по плашкоутному мосту черезъ Оку и здѣсь останавливается у зданія электрическаго элеватора. Отсюда ея линія превращается въ фуникулярную, т. е. идущую въ гору подъ крутымъ угломъ, вѣроятно, не менѣе 30—35°. Если подняться на гору и

А. С. ЕРМОЛОВЪ,
министръ государственныхъ имуществъ и земледѣлія.



Главный входъ въ мануфактурный отдѣлъ.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Гравировалъ В. К. Зейпель.

Средне-азіятскій отдѣлъ. Видъ со стороны озера.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Автотипія Эд. Гоппе.

взглянуть на полотно фуникулярной линіи съ мостика, перекинутаго черезъ оврагъ, по которому она проложена, то взору представится линія рельсовъ съ разъѣздомъ по срединѣ, а затѣмъ массивныя колеса — блоки, идущіе по нимъ металлическіе канаты и цѣпи. Изумленная толпа простонародья облѣпляетъ скаты оврага, тѣснится на мостикѣ и дивится на зрѣлище, кажется еще невиданное въ Россіи. Всѣ видятъ, какъ сверху, изъ подъ свода станціи, стоящей на горѣ, медленно выползаетъ, наполненный пассажирами, вагонъ (небольшой, мѣстъ на 20), странной формы, съ какою-то распоркою внизу, какъ-бы съ кронштейномъ, приподнимающимъ его перёдъ до уровня горизонта. Вагончикъ очень быстро, при безшумномъ движеніи цѣпей и канатовъ, спускается къ разъѣзду, на которомъ въ то-же время появляется встрѣчный вагончикъ, поднявшійся снизу; потомъ они расходятся, одинъ поднимается и входитъ подъ сводъ нагорной станціи, другой спускается и исчезаетъ подъ сводомъ подгорной станціи. Взглянувъ въ открытыя двери электрической станціи, можно сразу уяснить себѣ сущность подъемнаго механизма. Массивные шкивы, съ перекинутыми на нихъ широчайшими, чуть не въ аршинъ, ремнями движутъ валъ, а валъ движетъ желѣзный безконечный канатъ, перекинутый черезъ два вала—одинъ вверху на горѣ, другой у ея подножія. На концахъ каната и прикрѣплены два вагона, совершенно одинаковаго объема и вѣса. Если бы предоставить имъ двигаться свободно, то они должны были бы оставаться въ равновѣсіи на любой высотѣ; но они несутъ неровную нагрузку, потому что пассажировъ въ одномъ вагонѣ можетъ быть больше, чѣмъ въ другомъ; вотъ ради этой-то разницы въ вѣсѣ и установленъ сильный двигатель, который регулируетъ равновѣсіе. Если верхній вагонъ слишкомъ нагруженъ, онъ ринется внизъ слишкомъ стремительно и съ такою же стремительностью вздернетъ кверху нижній вагонъ; если наоборотъ, то поѣздъ не тронется съ мѣста, ибо верхній вагонъ не можетъ тянуть нижній, превышающій его по вѣсу; обѣ крайности надо уравновѣсить солиднымъ воротомъ, въ подробности устройства котораго мы не входимъ. На верху, т. е. въ нагорной части города вагончики электрическаго трамвая обѣгаютъ очень большой районъ, проходя по главнымъ улицамъ города. Плата за конецъ выставка—городъ (Софроньевская площадь) 10 копѣекъ, а за подъемъ 3 и 5 копѣекъ, смотря по мѣсту. Необходимо сказать нѣсколько словъ и объ извозчикахъ. Они раздѣлены на два разряда, по свѣжести лошадей и экипажа (пролетка). Разряды различаются цвѣтомъ ярлыковъ съ номеромъ. Высшій разрядъ получаетъ за конецъ городъ—выставка — 50 коп., нисшій — 40 коп.; такса должна быть съ собою у каждаго изъ нихъ и за изобличенное уклоненіе отъ нея извозчикъ лишается промысловаго права. Лошади, вообще, гораздо свѣжѣе, чѣмъ, напримѣръ, въ Москвѣ и Петербургѣ, экипажи не хуже столичныхъ. Большинство извозчиковъ не отстаютъ отъ прытко бѣгущихъ вагончиковъ электрическаго трамвая, многіе бойко перегоняютъ ихъ. Другой путь сообщенія съ выставкою — водный, на финляндскихъ пароходикахъ. Ихъ конечная городская пристань на волжской набережной, у перевоза, почти за чертою города, вторая пристань подъ кремлемъ, третья — на Софроньевской площади, четвертая уже на другомъ берегу Оки, противъ выставки, но довольно далеко отъ нея, отсюда идетъ вѣтвь желѣзной дороги; плата за конецъ Софроньевская площадь—выставка, включая и проѣздъ по желѣзной дорогѣ, 15 копѣекъ.

Помѣщенія для пріѣзжающихъ на выставку, которые ожидались въ видѣ и размѣрѣ настоящаго наплыва, въ свое время вызвали много заботъ и расходовъ. Эти помѣщенія столь тѣсно связаны съ выставкой, что ихъ нельзя обойти молчаніемъ. Первымъ по дорогѣ на выставку изъ города предстаетъ оригинальнѣйшее сооруженіе для пріюта пріѣзжихъ—плавучая гостинница, поставленная на затонѣ Оки, т. е. на протокѣ между ярмарочною стороною и песками, недалеко отъ плашкоутнаго моста. Эта гостинница—подобіе ходящихъ по Волгѣ, такъ называемыхъ, американскихъ пароходовъ. На громадной баржѣ, соединенной съ берегомъ деревяннымъ мостомъ, поставлено трехъ-этажное зданіе, все состоящее изъ 150 маленькихъ номеровъ; при гостинницѣ—ресторанъ. Вся постройка производитъ пріятное впечатлѣніе своимъ опрятнымъ видомъ, но невольно вызываетъ соображенія о тѣхъ разрушительныхъ размѣрахъ, какіе могъ бы тутъ принять пожаръ, хотя противъ такого бѣдствія здѣсь и приняты энергическія мѣры предосторожности. Затѣмъ, цѣлая линія гостинницъ вытянута вдоль дороги, ведущей къ главному входу. Эти однообразныя зданія, деревянныя, смолянаго цвѣта и барачнаго вида, вмѣщаютъ въ себѣ свыше 2,500 отдѣльныхъ номеровъ. Наиболѣе внушительна по размѣрамъ Международная гостинница, раздѣленная на павильоны, носящія надписи на французскомъ языкѣ: Pavillon d'Europe, de Russie, de l'Asie; тутъ въ общей сложности 650 нумеровъ. Ока расположена по лѣвую сторону шоссе. По правую сторону гостинницы перемежаются съ разными театрами и другого рода увеселительными заведеніями. Датскіе павильоны, небольшіе домики-бараки, весьма мрачнаго вида, темненькіе, тянутся длинными рядами по берегу пруда, влѣво отъ шоссе. Вся эта, заранѣе заготовленная, масса помѣщеній для пріѣзжихъ, какъ указалъ опытъ первыхъ 6 — 7 недѣль выставочнаго сезона, съ огромнымъ избыткомъ покрывала существующій въ этотъ промежутокъ времени спросъ; мѣста всѣмъ хватило и, если можно такъ выразиться, съ прискорбнымъ излишкомъ; прискорбнымъ въ томъ смыслѣ, что громадная страна за истекшее время дала слишкомъ мало посѣтителей для такого великолѣпнаго и высоко поучительнаго зрѣлища, какъ нынѣшняя выставка.

Входовъ на выставку—три. Главный, со стороны Кунавина, съ шоссе, проходящаго по линіи гостинницъ: затѣмъ—съ пассажирской станціи московско-нижегородской дороги, о которомъ уже упомянуто выше, и, наконецъ, третій входъ со стороны Оки, для посѣтителей, прибывающихъ на пароходахъ финляндскаго общества и по вѣтви желѣзной дороги отъ пристани этихъ пароходовъ. Большинство публики прибываетъ черезъ главный входъ. Онъ обозначается издали двумя пролетными бѣлыми портиками, поставленными на разстояніи нѣсколькихъ сажень одинъ отъ другого. Изящныя ажурныя желѣзныя ворота замыкаютъ проходъ между этими двумя портиками. Билеты для входа продаются въ будочкахъ, поставленныхъ у праваго и лѣваго портика, а посѣтители пропускаются сквозь тамбуры съ автоматическими счетчиками, поставленные внутри портиковъ. Начинается мягкая, опрятная, густо усыпанная пескомъ дорожка, вьющаяся по всей территоріи выставки, между безчисленными участками газоновъ и цвѣточныхъ клумбъ. Первое, что кидается невольно въ глаза прямо со входа, это — высокій четырехгранный обелискъ, монументъ выставки съ подобающею надписью. Здѣсь, у входа образуется цѣлая просторная площадь, простирающаяся сажень на 50 вправо и влѣво отъ обелиска и на столько же вглубь отъ входа, до ближайшихъ зданій художественнаго и среднеазіатскаго отдѣловъ, и лежащаго между ними пруда. Кругомъ наставлено много мачтъ съ флагами, на высокихъ пьедесталахъ. Передъ прудомъ идетъ длинная полукруглая колонада, изъ бѣлыхъ и тонкихъ изящныхъ колоннъ, по всему полукружію которой поставлены скамейки. Стоитъ бросить взглядъ на эту площадь съ газонами всю усыпанную цвѣтами, на величественный обелискъ и колонаду, на роскошныя постройки художественнаго и среднеазіатскаго отдѣловъ, на колоссальный фонтанъ у дальняго конца пруда, на могучій фасадъ центральнаго зданія, возвышающійся за прудомъ, на множество павильоновъ, раскинутыхъ по этому переднему плану выставки, чтобы тотчасъ почувствовать, что находишься лицомъ къ лицу съ совершенно необычнымъ, рѣдкимъ, исключительнымъ зрѣлищемъ. Это впечатлѣніе еще больше

возростетъ, если бросить взглядъ на планъ выставки, по которому станетъ видно, что тутъ передъ нами только лишь незначительная часть, быть можетъ, не болѣе одной пятой всей выставки, что она всею своею массою лежитъ дальше, сзади и загорожена отъ глазъ постройками передняго плана. Правда, здѣсь, на переднемъ планѣ, въ полосѣ, замыкаемой траверсомъ центральнаго зданія, собраны самыя изящныя и грандіозныя изъ большихъ выставочныхъ построекъ. Со стороны перваго качества, т. е. изящества, первенство должно быть, по справедливости, отдано среднеазіатскому и художественному зданіямъ, а оъ стороны величественности—машинному отдѣлу.

Среднеазіатскій отдѣлъ надо видѣть, чтобы имъ вдоволь налюбоваться. Снимки и гравюры даютъ понятіе лишь о его формахъ, но не передаютъ впечатлѣнія изящной пестроты его красокъ. Здѣсь будетъ кстати указать на одну существенную черту выставки, примѣчаемую большинствомъ обозрѣвателей, именно, просторъ въ размѣщеніи большихъ, главныхъ зданій и излишнюю, часто весьма досадную, тѣсноту внутренняго размѣщенія. Зданія передняго плана поставлены особенно удачно. Отдѣлы художественный и среднеазіатскій можно обозрѣвать, вполнѣ достаточно отступя, со всѣхъ сторонъ, особенно же съ самой существенной, спереди. Нѣкоторая скученность построекъ замѣчается лишь около главнаго центральнаго зданія, которое окружено довольно густою группою роскошныхъ павильоновъ, а дальше—вновь просторъ и ширина перспективы. Самою выгодною, съ этой точки зрѣнія, позиціею пользуется азіатскій павильонъ — и пользуется, такъ сказать, по праву; въ самомъ дѣлѣ, надо было поставить его такъ, чтобы вдоволь имъ налюбоваться. Еще за предѣлами выставки, издали, взглядъ невольно останавливается на его тонкихъ, изящныхъ, пестрыхъ минаретахъ и на свѣтлой кровлѣ центральнаго купола. Но чтобы обозрѣть его въ цѣломъ, надо, войдя черезъ портикъ главнаго входа повернуть вправо, пройти по дорожкѣ у клумбъ, разбитыхъ около обелиска, повернуть затѣмъ подъ прямымъ угломъ, прямо на сѣверъ, и остановиться на траверсѣ административнаго зданія. Отсюда вся постройка предстанетъ какъ на ладони. Зданіе все деревянное; это самое сложное изъ большихъ деревянныхъ зданій выставки. Планъ его деталей и наблюденіе за постройкою принадлежатъ архитектору Вирриху. Корпусъ зданія длинный, вытянутый, въ нижнемъ поясѣ какъ бы сквозной отъ множества часто поставленныхъ огромныхъ тройчатыхъ оконъ съ полукруглыми верхами. Передъ среднею частью выдается впередъ просторная эстрада, уставленная зеленью; здѣсь ежедневно играетъ оркестръ военной музыки. Средняя часть образуетъ сильно подавшійся впередъ выступъ. По угламъ его, съ обоихъ фасадовъ зданія, высятся прелестные минареты, съ балкончиками, двумя сквозными верхними этажами, напоминающими восточные табуреты, и съ вытянутыми грушевидными куполами. Стѣны минаретовъ, съ пестрядью восточныхъ декоративныхъ мотивовъ и надписей, сверкаютъ излюбленными восточными колерами. Между минаретами открывается огромная арка, ведущая въ сѣни, изъ которыхъ тройная дверь ведетъ во внутренность зданія. Огромный куполъ въ 18 сажень надъ почвою съ свѣтлою кровлею, по фасону напоминающій наши классическія церковныя „луковки", но какъ бы со срѣзаннымъ низомъ, вѣнчаетъ среднюю часть постройки. По бокамъ средняго выступа поставленные два кіоска подъ куполами и два балкона, вродѣ бойницъ, украшаютъ среднюю часть обоихъ крыльевъ зданія, а по самымъ угламъ его высятся новые минареты, нѣсколько пониже центральныхъ. Къ обоимъ концамъ зданія приставлены двѣ просторныхъ круглыхъ колонады подъ куполами; подъ ними расположены обыкновенныя киргизскія юрты, и въ одной изъ нихъ производится продажа кумыса изъ заведенія доктора Каррика. На заднемъ фасадѣ, на помостѣ противъ средняго корпуса зданія, раскинутъ восточный базаръ, весь обтянутый полосами пестрой восточной матеріи; подъ этимъ навѣсомъ расположилось нѣсколько лавочекъ съ азіатскимъ товаромъ — тканями, мѣхами, мебелью и т. п. Вправо, вдоль задняго фасада на землѣ, поставлены палатки, шатры, юрты, все это пестрѣющее азіатскими тканями. О внутренности зданія мы, пока, не будемъ распространяться; до нея дойдетъ очередь при подробномъ обзорѣ отдѣловъ; скажемъ здѣсь только, что свѣта внутри зданія вполнѣ достаточно, не взирая на общій недугъ всѣхъ выставочныхъ главныхъ зданій — тѣсноту. Очень эффектенъ видъ сверху, съ мостиковъ, перекинутыхъ черезъ залы на высотѣ галлереи второго яруса.

Н. И. СКРЫДЛОВЪ, контръ-адмиралъ,
завѣдывающій военно-морскимъ (XVII) отдѣломъ.

Переходимъ теперь влѣво отъ главнаго входа, къ зданію художественнаго отдѣла. Оно пользуется почти такимъ же просторомъ, какъ и среднеазіатское зданіе; но оно больше, массивнѣе, выше. Для его полнаго обзора надо стать на скрещиваніи аллей около самаго забора выставки или вправо отъ панорамы Рубо. Эта постройка переноситъ зрителя совсѣмъ въ иной міръ. Онъ только что былъ охваченъ пестрыми впечатлѣніями Востока, а теперь на него повѣяло классическою стариною. Строители—академикъ Ѳ. О. Богдановичъ и Э. Ф. Виррихъ; одинъ проектировалъ, а другой выстроилъ зданіе—въ итальянскомъ стилѣ Возрожденія; оно выкрашено очень свѣтлою почти бѣлою краскою. На первый взглядъ внѣшность зданія вводитъ каждаго въ заблужденіе: кажется и думается, что оно каменное; объ этомъ невольно дѣлается заключеніе по его массивности и по виду оштукатуренныхъ стѣнъ.

Продолженіе слѣдуетъ

С. Ю. Витте

(См. портретъ на 3 стран.)

Съ дѣломъ возникновенія всероссійской художественно-промышленной выставки и съ ея успѣхомъ тѣсно связано имя С. Ю. Витте, министра финансовъ, предсѣдательствовавшаго въ особой коммиссіи для выполненія этого грандіознаго предпріятія и затѣмъ при открытіи выставки обратившаго на себя вниманіе своей блестящей рѣчью.

Быстрой и блестящей карьерой своей этотъ выдающійся государственный дѣятель, прослужившій государству уже цѣлые четверть вѣка, исключительно обязанъ своимъ блестящимъ талантамъ, упорной и неутомимой энергіи, неутомимому трудолюбію и широкому всестороннему знанію Россіи и ея экономическихъ и финансовыхъ нуждъ. Сергѣй Юльевичъ Витте родился 17-го іюня 1849 года въ Тифлисѣ. Отецъ его, членъ совѣта намѣстника кавказскаго, былъ женатъ на сестрѣ извѣстнаго писателя, генерала Р. А. Фадѣева. По окончаніи курса въ новороссійскомъ университетѣ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ, С. Ю. Витте посвятилъ себя желѣзнодорожной дѣятельности. Вступивъ на службу въ управленіе одесской вѣтви нынѣшнихъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, С. Ю. Витте вскорѣ сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ директора русскаго общества пароходства и торговли Н. М. Чихачева, въ вѣдѣніе котораго въ то время поступила и одесская желѣзная дорога. Отвѣтственная должность начальника движенія, на которую онъ былъ назначенъ и которую ему пришлось нести въ продолженіе всей послѣдней турецкой войны, упрочила за нимъ репутацію весьма распорядительнаго, умнаго администратора. Въ 1879 году онъ перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ занялъ мѣсто начальника отдѣленія эксплоатаціи въ правленіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ и принялъ участіе въ трудахъ извѣстной желѣзнодорожной коммисіи подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, по порученію котораго онъ былъ составителемъ одного изъ томовъ „Трудовъ коммисіи“ („Исторія и дѣятельность съѣздовъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ“). Съ 1886 по 1888 годъ С. Ю. Витте состоялъ управляющимъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Мысль о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбные грузы впервые примѣнена на практикѣ юго-западными желѣзными дорогами въ 1880 году, по почину С. Ю. Витте. Когда при министерствѣ финансовъ, въ 1888 году, образованы были новыя тарифныя учрежденія, С. Ю. Витте былъ назначенъ директоромъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ и предсѣдателемъ тарифнаго комитета, въ февралѣ 1892 года былъ призванъ къ управленію министерствомъ путей сообщенія, а въ сентябрѣ того-же года назначенъ министромъ финансовъ.

Въ роли министра финансовъ С. Ю. Витте проявилъ необыкновенно кипучую реформаторскую дѣятельность во всѣхъ отрасляхъ финансово-экономической жизни, дѣятельность, ознаменовавшуюся рядомъ остроумныхъ мѣръ и законопроектовъ, практическіе результаты которыхъ уже успѣли обнаружиться. Послѣднимъ его дѣломъ были мѣры къ фиксаціи нашего рубля путемъ введенія новой золотой валюты и открытіе всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, идея которой принадлежала ему и была одобрена еще въ Бозѣ почившимъ императоромъ Александромъ III. С. Ю. Витте причастенъ и къ литературѣ. Его талантливому перу принадлежитъ немало статей, главнымъ образомъ, спеціальнаго характера, напечатанныхъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Руси“ И. С. Аксакова, „Инженерѣ“, въ кіевскихъ газетахъ — „Зарѣ“, „Кіевлянинѣ“, „Кіевскомъ Словѣ“ и другихъ изданіяхъ. Его сочиненіе „Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ“ (Кіевъ, 1883)—представляетъ въ нашей спеціальной литературѣ первый опытъ систематическаго изложенія тарифныхъ вопросовъ и встрѣчено было полнымъ одобреніемъ. Существуетъ еще его изслѣдованіе объ извѣстномъ нѣмецкомъ экономистѣ Листѣ, изданное въ Кіевѣ въ 1888 году. С. Ю. Витте еще въ полномъ разцвѣтѣ умственныхъ и физическихъ силъ, ему всего только 47 лѣтъ, и, слѣдовательно, родина наша вправѣ ждать отъ него еще долгой, плодотворной государственной работы.

Страховое общество „Россія“

На всероссійской художественно-промышленной выставкѣ экспонируетъ и страховое общество „Россія“, замѣчательное своими обширными операціями и своей разнообразной, весьма успѣшной дѣятельностью по страхованію и владѣющее огромными капиталами.

Страховое общество „Россія“ при своемъ учрежденіи въ 1881 г. открыло операціи по двумъ отраслямъ страхованія, а именно: по страхованію жизни (капиталовъ и доходовъ) и по страхованію имуществъ отъ огня; затѣмъ, съ 1887 г. оно ввело еще два страховыхъ отдѣла: страхованіе судовъ и транспортовъ (морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ грузовъ) и не практиковавшуюся до тѣхъ поръ въ Россійской Имперіи отрасль страхованія отъ несчастныхъ случаевъ (отдѣльныхъ лицъ и коллективныя страхованія рабочихъ).

Такимъ образомъ, общество „Россія“ оперируетъ въ настоящее время по всѣмъ главнымъ видамъ страхованія.

Слѣдующее сопоставленіе результатовъ за три пятилѣтія показываетъ постоянное прогрессивное развитіе всѣхъ операцій общества:

Состояло въ обществѣ „Россія“

къ концу	1885 г.	10.344	страхов. жизни на руб.	33,574.305
„ „	1890 г.	23.959	„ „ „ „	65,886.062
„ „	1895 г.	35.563	„ „ „ „	91,406.948

По страхованію отъ огня:

„ „	1885 г.	37.000	страхованій на руб.	283,000.000
„ „	1890 г.	41.700	„ „ „	375,000.000
„ „	1895 г.	82.250	„ „ „	570,000.000

По страхованію транспортовъ:

„ „	1890 г.	10.500	страхованій на руб.	155,000.000
„ „	1895 г.	15.000	„ „ „	180,000.000

По страхованію отъ несчастныхъ случаевъ:

„ „	1890 г.	87.335	застрахов. лицъ на руб.	69,832.044 на случ. смерти.
„ „	„ „	„	„ „ „ „	79,767.920 на случ. инвал.
„ „	1895 г.	181.013	„ „ „ „	129,512.091 на случ. смерти.
„ „	„ „	„	„ „ „ „	171,026.854 на случ. инвал.

Страховыхъ премій и процентовъ получено обществомъ:

въ 1885 г. . . . . руб.	3,906.618
„ 1890 г. . . . . „	6,664.318
„ 1895 г. . . . . „	9,785.831

За 15 лѣтъ общество уплатило вознагражденій за убытки и застрахованныхъ капиталовъ около 40,000.000 рубл.

Обширность операцій дала возможность обществу „Россія“ образовать значительныя запасныя средства; такъ, въ настоящее время общество владѣетъ, кромѣ основного капитала въ 4,000.000 руб., запасными средствами въ 21,000.000 рубл.; весь капиталъ обезпеченія достигаетъ, такимъ образомъ, 25,000.000 рубл.

Общество владѣетъ восемью домами въ С.-Петербургѣ и однимъ домомъ въ Москвѣ.

Одинъ изъ домовъ общества въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 37, приспособленъ спеціально для помѣщенія правленія общества и для безопаснаго храненія цѣнностей и документовъ.

Для пріема страхованій обществомъ учреждены въ главныхъ центрахъ россійскаго государства отдѣленія и главныя агентства и во всѣхъ городахъ имперіи агентства общества.

Страхованіе пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ производится обществомъ, кромѣ того, еще въ особыхъ кіоскахъ и при книжныхъ шкафахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1437. Годъ XXVIII.] 10-го августа 1896 г. [Томъ LVI. № 7.

При этомъ, 1437, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: 1) **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: »Хильда«, новелла Годара де-Винчи съ иллюстраціями. Окончаніе. (2 рисунка). 2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ« (листъ 4). 3) »Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«. Часть II. Листъ 10.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Женское милосердіе; разсказъ Поля Бурже. (Окончаніе).
Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.
Подъ сѣнью сосенъ. I—III; стихотворенія А. А. Коринфскаго.
Фриценька, драма въ одномъ дѣйствіи Зудермана, переводъ П. И. Вейнберга. (Окончаніе).
Въ мірѣ знаній; фельетонъ М. А. Орлова.
Синто и Буккьйо. (Въ Странѣ Восходящаго Солнца). Посмертный очеркъ В. В. Крестовскаго. (Продолженіе).
І. В. Гурко.
Памяти И. Ѳ. Крузенштерна.
А. Я. Фриде, †.
Н. А. Еропкина, †.
Наши картины и рисунки:
а) Къ англо-суданской экспедиціи.
б) Критяне.
г) Памятникъ Ж. Ферри въ Сенъ-Діе.
д) Алхимикъ; къ картинѣ Гельмера.
е) Ротонда главнаго зданія на берлинской выставкѣ.
Бухта Золотой Рогъ во Владивостокѣ 15-го мая с. г.
ж) Оптическія стекла на стѣнкахъ стакана.
Спортъ. С.-Петербургскія скачки; отчетъ М. И. Пыляева.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы.
Объявленія.
Литературное приложеніе: „Хильда“; новелла Годара де-Винчи (съ иллюстраціями). (Окончаніе). 2) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листъ 10.
3) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 4-й.

РИСУНКИ

Иностранные художники. Алхимикъ; картина Э. Гельмера.
Нижній-Новгородъ. Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки: 1) Украшенія города. Арка-башня. 2) Арка-броненосецъ на плашкоутномъ мосту черезъ Оку. 3) Арка горнозаводчиковъ. 4) Поднесеніе букета Государынѣ Императрицѣ у водолазнаго павильона. Рисовалъ Ѳ. С. Козачинскій. 5) Ихъ Величества на базарѣ средне-азіатскаго отдѣла. 6) Выходъ Ихъ Величествъ изъ павильона Нобеля.
І. В. Гурко, генералъ-фельдмаршалъ россійскихъ войскъ.
И. Ѳ. Крузенштернъ, адмиралъ, ученый мореплаватель. Рисовалъ П. Ѳ. Борель.
Памятникъ адмиралу Крузенштерну на Васильевскомъ Островѣ, въ Петербургѣ.
Владивостокъ. Бухта Золотой Рогъ съ тихоокеанской эскадрой, во время празднованія дня Священнаго Коронованія, 15-го мая с. г.
Н. А. Еропкина, общественная дѣятельница, †.
Франція. Сенъ-Діе. Памятникъ Жюлю Ферри, открытый 14 (26)-го іюля с. г.
А. Я. Фриде, генералъ-лейтенантъ, ярославскій губернаторъ, †.
Германія. Берлинъ. Промышленная выставка. Ротонда подъ куполомъ въ главномъ зданіи.
Синто и Буккьйо — религіозные культы въ Японіи. 1) Принадлежности культа Синто. 2) Предметы буддійскаго культа. Бронзовая утварь.
Африка. Англо-суданская экспедиція. Сраженіе при Фиркетѣ.
Островъ Критъ. Возстаніе противъ турокъ. 1) Предводитель инсургентовъ. 2) Крестьянинъ изъ Сфакіи. 3) Группа жителей Селино. 4) Инсургенты дома, близь Вамоса, передъ битвой.
Оптическія стекла на стѣнкахъ стакана.
„Хильда“, новелла Г. де-Винчи (2 рисунка).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (3 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ метеорологической обсерваторіи. 2) М. И. Хилковъ, управляющій министерствомъ путей сообщенія. 3) Главное зданіе машиннаго отдѣла. 4) Витрина словолитни О. И. Лемана. 5) А. В. Доброзинскій, помощникъ генеральнаго коммиссара выставки.
Каррикатура (4 рис.).

ШАХМАТЫ

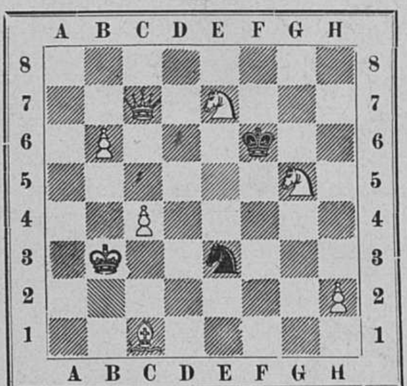
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1902

Jan Süto.

Третій призъ на конкурсѣ задачъ „Sakk Szemle“.

Черные



Бѣлые

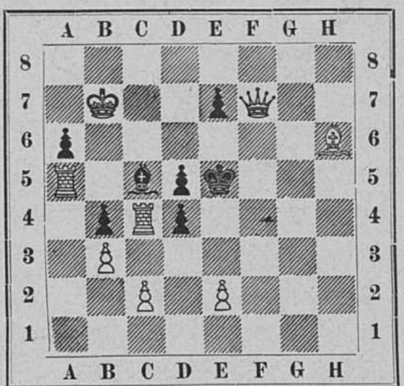
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1903

E. Pradignat.

Изъ „Deutsche Schachzeitung“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1176

Играна на международномъ турнирѣ въ Нюренбергѣ 9 (21-го) іюля 1896 г.

Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ

	Э. Ласкеръ. Бѣлые.	Э. Шифферсъ. Черные.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	К g1—f3	С c8—g4 *a*)
3.	К f3—e5	С g4—f5
4.	c2—c4	f7—f6
5.	К e5—f3	e7—e6
6.	Ф d1—b3	b7—b6
7.	К b1—c3	c7—c6
8.	a2—a4	К b8—a6
9.	c4 : d5	e6 : d5
10.	e2—e4 *b*)	d5 : e4
11.	С f1 : a6	e4 : f3
12.	0—0 *c*)	С f8—d6
13.	С a6—b7 *d*)	С d6 : h2†
14.	Кр g1 : h2	Ф d8—c7†
15.	g2—g3	Ф c7 : b7
16.	Л f1—e1†	К g8—e7
17.	С c1—f4	0—0—0
18.	a4—a5	К e7—g6
19.	a5 : b6	Ф b7 : b6
20.	Ф b3 : b6	a7 : b6
21.	Л a1—a7	Л d8—d7 *e*)
22.	Л e1—a1	Л d7 : a7
23.	Л a1 : a7	Л h8—e8
24.	d4—d5	c6 : d5
25.	К c3 : d5	К g6 : f4
26.	g3 : f4	Л e8—e2
27.	Кр b2—g3	Л e2 : h2
28.	Л a7 : g7	Кр c8—b8? *f*)
29.	К d5 : f6	b6—b5
30.	Л g7—g5	С f5—d3
31.	К f6—d7†	Кр b8—c7
32.	К d7—e5	С d3—e4
33.	f4—f5	Л b2—a2
34.	f5—f6	Л a2—a8
35.	f6—f7	Кр c7—d6
36.	Л g5—g8	Кр d6—e7
37.	Кр g3—f4	С e4—d5
38.	Л g8—g7	Л a8—h8?
39.	Кр f4—g5	h7—h6†
40.	Кр g5—f5	С d5—e6†
41.	Кр f5—g6	Л h8—c8?
42.	Л g7—h7	b5—b4
43.	f7—f8Ф†!	Кр e7 : f8
44.	Кр g6—f6	С e6—g8
45.	Л h7—e7	С g8—h7 *g*)
46.	Л e7 : h7	Кр f8—g8
47.	Л h7—g7†	Кр g8—f8
48.	Л g7—b7	Л c8—a8
49.	Л b7—f7†	Кр f8—e8

Бѣлые объявили матъ въ 6 ходовъ *h*).

Примѣчанія къ партіи.

a) Этотъ ходъ впервые былъ сдѣланъ въ партіи по телеграфу между Лондономъ и Петербургомъ.

b) Бѣлые, жертвуя пѣшку, открываютъ своему ферзю діагональ ag и, препятствуя этимъ рокировать бѣлымъ въ королевскую сторону, вынуждаютъ ихъ въ скоромъ времени сдѣлать длинную рокировку, вслѣдствіе чего пріобрѣтаютъ аттаку. Черные, однако ,хорошо выдержали эту аттаку и до 28-го, когда они сдѣлали первую ошибку, имѣли много шансовъ на выигрышъ.

c) Если сразу 12. С a6—b7?, то, очевидно, 12... Ф d8—e7†, выигрывая слона.

d) Трудно допустить, что г. Ласкеръ но видѣлъ жертвы слона на h2; вѣроятно же, онъ рѣшился отдать еще пѣшку только для того, чтобы, лишивъ черныхъ слона, сдѣлать аттаку болѣе интенсивной.

e) На 21... К g6 : f4 могло бы послѣдовать 22. Л e1—e7 (угрожая матомъ) и если 22... Л d8—d7, то 23. Л e7 : d7 и 24. Л a7—a8†, выигрывая качество; если же 22... С f5—d7, то 23. g3 : f4, ∞; 24. Л e7 : d7 и 25. Л a7—a8†, выигрывая фигуру.

f) Бѣлые угрожали выиграть фигуру: 29. К d5—e7†. Конечно, болѣе естественно было бы пойти королемъ на d8, приближаясь имъ къ линіи f для задержки непріятельской пѣшки.

g) Бѣлые угрожаютъ: 46. К e5—g6×; при всякомъ другомъ ходѣ слономъ послѣдуетъ 46. К e5—g6† и 47. Л e7—g7×.

h) 50. Л f7—e7†, Кр e8—d8 (50... Кр e8—f8; 51. К e5—g6† и 52. Л e7—g7×); 51. К e5—f7†, Кр d8—c8; 52. К f7—d6†, Кр c8—d8 (52... Кр c8—b8; 53. Л e7—b7×); 53. Кр f6—e6, Л a8—a7; 54. Л e7 : a7 и 55. Л a7—d7×.

ПАРТІЯ № 1177

Играна на томъ же турнирѣ 20-го іюля 1896 г.

Центральный гамбитъ

	С. Винаверъ Бѣлые.	В. Стейницъ Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	d2—d4	e5 : d4
3.	Ф d1 : d4	К b8—c6
4.	Ф d4—e3	К g8—f6
5.	К b1—c3	С f8—b4
6.	С c1—d2	0—0
7.	0—0—0	Л f8—e8
8.	С f1—c4	С d4 : c3
9.	С d2 : c3	К f6 : e4 *a*)
10.	Ф e3—f4	К e4—f6
11.	К g1—f3	d7—d6
12.	К f3—g5	С c8—e6
13.	С c4—d3	h7—h6
14.	h2—h4 *b*)	К f6—d5 *c*)
15.	С d3—h7†	Кр g8—h8
16.	Л d1 : d5	С e6 : d5
17.	С h7—e4	f7—f6 *d*)
18.	С e4 : d5	Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) На 9... Л e8 : e4, конечно, послѣдовало бы 10. С c3 : f6 и т. д.

b) Г. Винаверъ играетъ въ блестящемъ стилѣ старой школы.

c) На 14... h7 : g5 могло бы послѣдовать напр. 15. h4 : g5, К f6—d5; 16. Ф f4—h4, Кр g8—f8!; 17. С c3 : g7!†, Кр f8—e7 (17... Кр f8 : g7; 18. Ф h4—h6† и 19. Ф h6—h8×); 18. g5—g6†, f7—f6 (18... Кр c7—d7; 19. g6 : f7 : и если 19... С e6 : f7, то 20. С d3—f5† и 21. Л d1 : d5; если же 19... Л e8—f8, то у бѣлыхъ послѣ мѣны останется двѣ пѣшки и качество за фигуру); 19. С d3—e4, Л e8—g8; 20. С e4 : d5, Л g8 : g7; 21. Л h1—e1, К c6—e5; 22. С d5 : e6 и 23. f2—f4.

d) Зѣвокъ. Слѣдовало въ виду угрозы—18. К g5 : f7† и если С d5 : f7, то 19. Ф f4 : h6† и 20. Ф h6 : g7×, — отдавать назадъ качество: 17... Л e8 : e4.

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

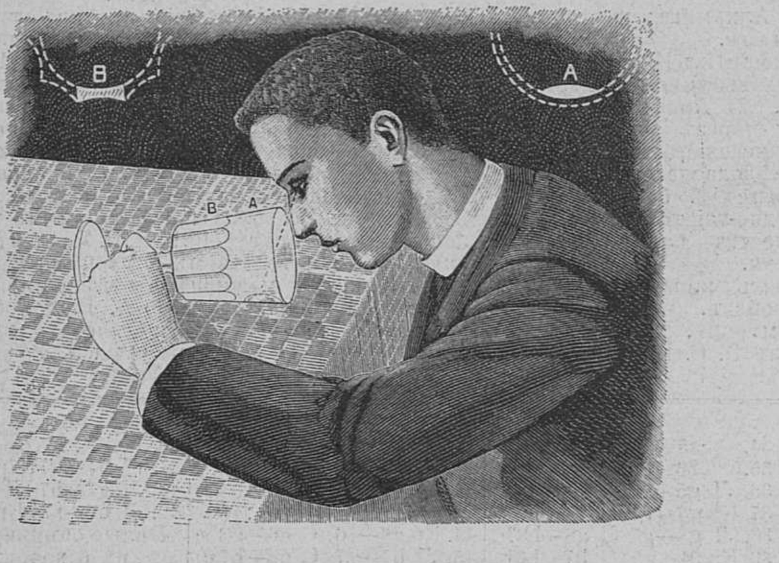
Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“, Спб., Садовая, № 22.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ (См. № 1431 „Вс. Илл.“).

ДЕМОН

Оптическія стекла на стѣнкахъ стакана

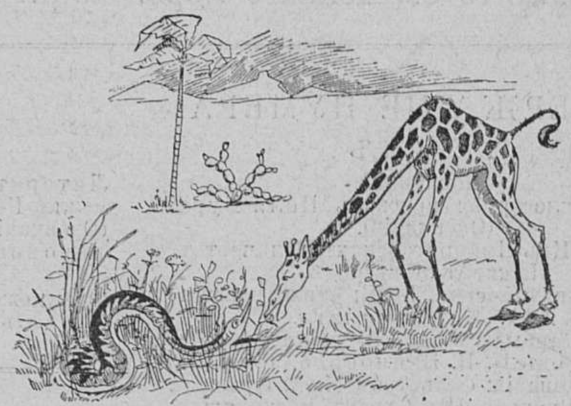
Часто представляется надобность разсмотрѣть какой нибудь мелкій предметъ, котораго подробности недоступны для невооруженнаго глаза и видны только сквозь увеличительное стекло, а стекла такого въ домѣ нѣтъ. Чѣмъ его замѣнить? Между множествомъ ухищреній для такой замѣны укажемъ только на одну. Возьмите стаканъ или, еще лучше, рюмку и опустите осторожно 2—3 капли воды на ея внутреннюю поверхность, близь верхняго края. Всѣ эти капельки соберутся въ одну каплю, которая приметъ выпуклую форму сверху, а снизу она будетъ тоже выпукла отъ



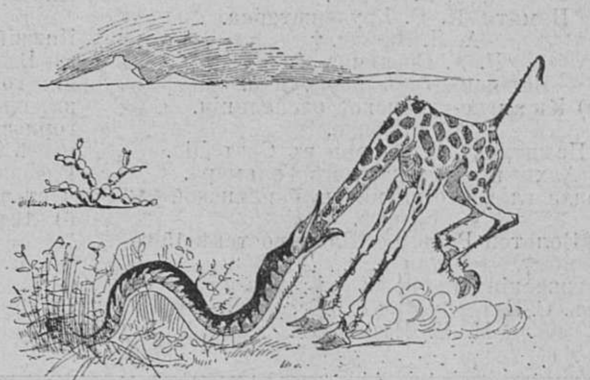
вогнутости стѣнки стакана. Если представить себѣ, что стаканъ разрѣзанъ поперекъ этой капли воды, то въ разрѣзѣ она должна имѣть видъ, показанный на рисункѣ сверху справа, подъ буквою А. Вы видите, что это ни что иное какъ двояко выпуклое стекло, другими словами увеличительное стекло, лупа; если сквозь эту каплю разсматривать мелкій предметъ, то онъ будетъ увеличенъ въ 2—3 раза. Можно изъ той же рюмки, если на ней есть вогнутыя ложбинки въ нижней части, получить также и уменьшающее (двояко-вогнутое) стекло. Для этого не потребуется даже и тѣхъ капель воды, которыя нужны для полученія увеличительнаго стекла; просто на просто надо разсматривать предметъ сквозь одну изъ ложбинокъ; каждая изъ нихъ въ разрѣзѣ (какъ можно видѣть по фигурѣ вверху, слѣва) представляетъ двояко-вогнутую наружную поверхность, т. е. уменьшающую оптическую чечевицу.

Неудобоваримая пища
или
рогатая жираффа

Изъ старой книги „Не любо — не слушай!“

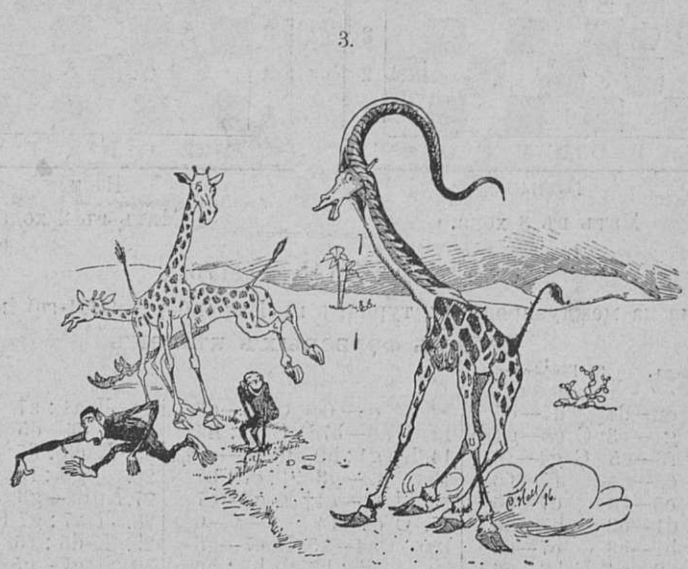


1.



2.

3.



4.

Всемірная Иллюстрація

№ 1437. Годъ XXVIII. 10-го августа 1896 г. Томъ LVI. № 7.

Иностранные художники. — Алхимикъ. Картина Э. Гельмера.

Гравировано въ ательe Р. Бонга въ Берлинѣ.

ПОЛИТИКА

5 (17)-го августа 1896 г.

Весь насущный интересъ жизни западной Европы сосредоточивается на текущихъ фактахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе политическую окраску.

Въ Англіи самымъ выдающимся фактомъ этого рода было закрытіе въ концѣ прошлой недѣли законодательной сессіи парламента. Въ послѣдніе дни передъ этимъ закрытіемъ министерство Салисбюри употребило немало усилій, чтобы ослабить неудовольствіе консерваторовъ обѣихъ палатъ на неудачи его иностранной политики вообще и восточной въ особенности. Маркизъ Салисбюри догадывался, повидимому, что именно это неудовольствіе побудило консервативное большинство палаты лордовъ стать въ оппозицію правительству въ вопросѣ объ ирландскомъ поземельномъ биллѣ. Англійскіе парламентскіе нравы не позволяютъ членамъ представительныхъ собраній брать предлогомъ для низверженія возбуждаемаго ею недовольства тотъ или другой вопросъ иностранной политики. Уклоненія отъ этого правила допускаются только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, которые всѣ на перечетѣ.

Во всякомъ случаѣ, передъ концомъ сессіи министерство пускалось съ особенною настойчивостью и въ палатѣ лордовъ, и въ палатѣ общинъ въ объясненія своей восточной политики. Правительственные ораторы увѣряли на всѣ лады, что между Англіею и континентальными державами не существуетъ никакого серьезнаго разногласія насчетъ средствъ достигнуть замиренія острова Крита, но при этомъ не упускали ни одного случая дать понять, что британское правительство лишено свободы дѣйствій на Востокѣ упорнымъ сопротивленіемъ континентальныхъ великихъ державъ его планамъ. Въ этомъ смыслѣ оказалась составленною и тронная рѣчь, которою была закрыта сессія, а вслѣдъ за тѣмъ то же самое говорилъ лордъ Салисбюри въ застольной рѣчи, произнесенной имъ въ прошлую субботу въ Дуврѣ.

Въ Германіи наиболѣе выдающимся политическимъ событіемъ минувшей недѣли явилась отставка военнаго министра генерала Бронзардта фонъ-Шеллендорфа, настаивавшаго, по слухамъ, на реформѣ военнаго законодательства, которой вовсе не желаетъ самъ императоръ Вильгельмъ II. Что же касается до международной политики Германіи, то не имѣется пока еще никакихъ указаній—каковъ будетъ ея характеръ нынѣшней осенью. На нѣкоторыя догадки наводитъ только тонъ оффиціальной германской печати, продолжающей относиться довольно недружелюбно къ Англіи и не заикнувшейся ни однимъ словомъ противорѣчія органу князя Бисмарка, газетѣ „Hamburger Nachrichten", настойчиво совѣтующей Германіи идти рука объ руку съ Россіей и Франціей въ Константинополѣ.

Положеніе дѣлъ въ Италіи продолжаетъ оставаться весьма неопредѣленнымъ. Нѣкоторые признаки заставляютъ подозрѣвать, что римское правительство готовится возобновить наступающею осенью враждебныя дѣйствія въ Абиссиніи, но изъ оффиціальныхъ источниковъ подозрѣнія эти опровергаются самымъ категорическимъ образомъ. Если прибавить къ этому, что поѣздка въ Черногорію наслѣднаго итальянскаго принца какъ бы подтверждаетъ давно уже ходящіе слухи о предстоящемъ будто бы бракѣ наслѣдника итальянскаго престола съ дочерью князя Николая Черногорскаго, княгинею Еленою, то получается весьма любопытная путаница представленій.

Въ Австро-Венгріи ничего выдающагося въ политическомъ смыслѣ на минувшей недѣлѣ не произошло. Сегодня однако же получена изъ Вѣны телеграмма, сообщающая о радостномъ впечатлѣніи, произведенномъ въ этомъ городѣ знакомъ вниманія, оказаннымъ Государемъ Императоромъ венгерскому народу посылкою въ даръ будапештскому историческому музею сабли знаменитаго венгерскаго героя Ракочи, сохранявшейся доселѣ въ петербургскомъ Императорскомъ музеѣ.

Изъ Турціи продолжаютъ приходить самыя противорѣчивыя извѣстія о положеніи дѣлъ на островѣ Критѣ. Судя по однимъ изъ этихъ извѣстій, идущихъ изъ турецкихъ оффиціальныхъ источниковъ, оттоманское правительство употребляетъ всѣ усилія для того, чтобы успокоить взволнованные умы критянъ, не нарушая своего собственнаго достоинства, но изъ другихъ источниковъ приходятъ извѣстія о продолжающихся на островѣ кровавыхъ столкновеніяхъ мѣстныхъ мусульманъ съ христіанами, причемъ будто бы правительственныя войска не принимаютъ никакихъ мѣръ къ прекращенію звѣрствъ, совершаемыхъ мусульманами.

ЖЕНСКОЕ МИЛОСЕРДІЕ

Разсказъ

ПОЛЯ БУРЖЕ

Окончаніе

Трогательная настойчивость графини, желавшей, чтобы я пораспросилъ этихъ несчастныхъ, волненіе ея при разсказѣ о бѣдствіяхъ похода, вопросъ объ офицерахъ — все группировалось такъ, чтобы дать мнѣ ключъ къ этой загадкѣ. Съ обычною легкостью романистовъ, создающихъ цѣлую исторію на самыхъ невинныхъ данныхъ, въ воображеніи моемъ явилась уже настоящая драма со всѣми страстями: m-me де-Мегре страстно влюблена въ офицера, мужъ чуть-чуть не узнаетъ ея тайны, офицеръ уѣзжаетъ на Мадагаскаръ, откуда долженъ бы былъ возвратиться... Но я тутъ же упрекнулъ себя, что могу допустить возможность чего-нибудь подобнаго въ такой скромной и благочестивой женщинѣ. Я убѣждалъ себя, что все это я вообразилъ; Альфредъ де-Мегре просто говорилъ съ женой о какихъ нибудь хозяйственныхъ распоряженіяхъ, она сошла въ каюту отдохнуть, а онъ куритъ, молча, потому, что бесѣда со мною ему не интересна; любопытство же графини относительно Мадагаскара не имѣетъ ничего личнаго. Совершенно неожиданный случай, сильно меня поразившій, далъ моимъ мыслямъ совсѣмъ другое направленіе. Даже и теперь еще сердце мое сжимается при одномъ воспоминаніи. Мельчайшія подробности всей картины воскресаютъ передъ моими глазами: я какъ будто еще стою у паровика: вотъ юнга играетъ съ котенкомъ, то давая ему, то отнимая у него кусокъ рыбы, поваръ напѣваетъ у очага, капитанъ и два матроса, размахивая руками, указываютъ пальцами на какую-то точку на ближнемъ берегу. Особенно живо вижу я четырехъ солдатъ; трое, попрежнему неподвижны, молчатъ, а четвертый... Ахъ, четвертый, какъ сейчасъ вижу его, острымъ взглядомъ озирается — не наблюдаетъ ли кто за нимъ. Никто на него не смотритъ. Меня онъ не видитъ изъ-за трубы. Онъ поднимаетъ правую руку, какъ бы желая облокотиться на связку каната, на которой я узнаю забытый графинею зеленый кожаный сакъ. Еще движеніе — мѣшочекъ падаетъ между канатомъ и бортомъ. Опять лукавый, недовѣрчивый взглядъ, а рука шаритъ за канатомъ. Вотъ открывается мѣшочекъ, солдатъ что-то вынимаетъ; въ рукахъ его что-то металлическое блеснуло на секунду между сжатыми пальцами. Что такое? какая нибудь драгоцѣнность? флаконъ? кошелекъ съ золотомъ?.. Онъ опять оглядывается и ловко кладетъ сакъ на связку каната. Онъ дѣлаетъ видъ, что ему солнце мѣшаетъ; перемѣнивъ мѣсто, онъ садится въ тѣни, недалеко отъ меня; я чувствую, что не могу взглянуть ему въ глаза, краска стыда покрываетъ мои щеки, дыханіе сперлось, какъ будто воръ я, а не этотъ несчастный умирающій, рискующій попасть въ тюрьму, въ дисциплинарный отрядъ, на десять лѣтъ службы въ Бириби, какъ говорятъ они, изъ-за пустой бездѣлушки, принадлежащей кому же? женщинѣ, въ глазахъ которой онъ только что могъ видѣть искреннее участіе къ его страданіямъ и къ бѣдствіямъ его сотоварищей.

III

Три раза въ жизни случалось мнѣ ловить мошенниковъ на мѣстѣ преступленія, и всякій разъ во мнѣ являлось чувство ужаса и жалости вмѣстѣ, но здѣсь, на палубѣ парохода, этотъ поступокъ меня всецѣло поразилъ. Ужасно видѣть передъ собой человѣка, только что совершившаго позорное дѣло и не имѣющаго возможности отрицать свое безчестіе! Это чувство еще ужаснѣе, если виновный облеченъ въ военный мундиръ. Напрасно станемъ мы говорить, что проступокъ одного человѣка безчеститъ только его самого, мы такъ привыкли уважать, признавать достоинство арміи въ лицѣ самыхъ скромныхъ ея представителей, что позоръ солдата насъ глубоко огорчаетъ. А этотъ столько страдалъ, жизнью жертвовалъ за родину! Въ словахъ его о походѣ и объ офицерахъ чувствовалось раздраженіе но не отсутствіе мужества. Какому злому внушенію уступилъ онъ, роясь въ дорожномъ сакѣ m-me де-Мегре? что мнѣ дѣлать? Сдѣлаться соучастникомъ его воровства, допустивъ его воспользоваться своею кражею, но вѣдь подозрѣніе можетъ пасть на кого нибудь другого, когда графиня замѣтитъ пропажу. Выдать негодяя— погубить его навсегда, а можетъ быть поступокъ совершенъ подъ вліяніемъ временнаго разстройства мозга вслѣдствіе лихорадки и малокровія... Подойти къ нему, обратиться прямо къ его совѣсти и сказать ему: „Я все видѣлъ. Отдай то, что ты взялъ, не то, я тебя выдамъ"... Да, это былъ самый надежный, самый человѣчный, самый справедливый путь... А если онъ станетъ отнѣкиваться, выкажетъ притворное негодованіе? Если дерзко откажется отъ своего поступка? Хватитъ ли у меня рѣшимости просить арестовать его? Около четверти часа я провелъ въ тяжкой нерѣшительности, когда же я хотѣлъ уже прибѣгнуть къ послѣднему средству, было слишкомъ поздно. Занятый моими мыслями я не замѣтилъ, что горничная графини приходила и взяла зеленый мѣшочекъ; она снова появилась на палубѣ и стала всюду что-то искать, отодвигая канатъ, поднимая корзины, наклоняясь то тамъ, то сямъ; капитанъ, наконецъ, замѣтилъ ее и сказалъ:

— Вы что нибудь потеряли?

— Да, отвѣчала дѣвушка,—кошелекъ графини, золотой кошелекъ изъ колечекъ, вотъ такой величины... въ немъ было два билета по сту франковъ и шесть наполеондоровъ... Графиня увѣрена, что оставила его на пароходѣ. Она только что открывала кошелекъ, пересчитала деньги и опять положила его... Она увѣрена, что положила...

— Можетъ быть, она не хорошо закрыла сакъ, сказалъ капитанъ.—Во всякомъ случаѣ, если кошелекъ упалъ гдѣ нибудь здѣсь, вы его найдете. Я за моихъ людей ручаюсь... На „Жемчужинѣ" никогда ничего не воровали, ничто не пропадало; это такъ же вѣрно, какъ то, что меня зовутъ Цезарь Турнадръ...

Старый морякъ, съ своей стороны, сталъ тоже искать. Нѣсколько минутъ спустя онъ сообщилъ о своихъ поискахъ повару, тотъ передалъ юнгѣ, юнга—одному изъ матросовъ. Скоро это дошло до пяти—шести пассажировъ, ѣдущихъ въ Поркероль, и скоро по всей палубѣ виднѣлись наклоненныя спины, внимательныя лица, шарящія руки; Мегре-Фажакъ, подойдя ко мнѣ, сказалъ мнѣ съ раздраженіемъ, казалось, присущимъ ему, когда дѣло шло о его семейныхъ дѣлахъ:

— Вотъ, что значитъ путешествовать съ женщинами. Онѣ всегда найдутъ возможность потерять что нибудь.

Между тѣмъ, какъ эта внезапная сумотоха волновала всю палубу, я пристально смотрѣлъ на егерскаго унтеръ-офицера. Онъ не принималъ никакого участія въ общемъ волненіи, равно какъ и его трое товарищей. Только онъ рѣзко отличался отъ другихъ. Онъ самъ выдавалъ себя. Тѣ, несмотря на свое безусловное равнодушіе, все же какъ будто немного оживлялись, смотря на ходьбу и суету, ихъ окружающую. Между собою они обмѣнивались замѣчаніями; на лицахъ ихъ выражалось забавное любопытство. Онъ, напротивъ, дѣлалъ видъ, что ничего вокругъ себя не замѣчаетъ. Глаза его устремлялись въ одну точку, но на выдающихся скулахъ показался легкій румянецъ, во взглядѣ сверкнуло безпокойство, во всемъ лицѣ тяжелое напряженіе; внутренняя тревога виднѣлась въ нервности, съ которою онъ курилъ только что зажженную трубку. Лихорадочно, часто пускалъ онъ клубы дыма, нервно сжималъ пальцы—достаточные признаки для опытнаго наблюдателя; къ несчастью или къ счастью такой наблюдатель нашелся на пароходѣ въ лицѣ человѣка,

наиболѣе, изъ профессiональнаго самолюбiя, заинтересованнаго въ томъ, чтобы кошелекъ отыскался: это былъ самъ капитанъ. Два—три раза я уже замѣтилъ, что проницательный взоръ стараго моряка особенно упорно останавливался на группѣ солдатъ. Я слышалъ тоже, что онъ, какъ будто мимоходомъ, обращался къ нимъ съ такимъ восклицанiемъ:—А вы, служивые, намъ не помогаете?.. Не видали, никто не подходилъ къ мѣшечку... Знайте, нашедшему будетъ дана хорошая награда... Или вы такъ богаты, что васъ это не соблазняетъ? Я подумалъ сначала, что дѣятельный морякъ, не стыдившiйся командовать своимъ судномъ въ холщевыхъ штиблетахъ, считалъ постыдною лѣность четырехъ парней, не принимавшихъ никакого участiя въ общемъ волненiи. Я ошибался. Хитрый провансалецъ наблюдалъ; я, дѣйствительно, содрогнулся отъ ужаса, когда услышалъ громкiй его голосъ:

— Эй вы, солдаты, встаньте! да и вы, ребята! прибавилъ онъ, обращаясь къ матросамъ,—кошелекъ не находится, надо вывернуть всѣ карманы... Чтобы никому не было обидно, начнемъ съ меня. Ты, Марiусъ, обратился онъ къ повару,—обыщи меня поскорѣе.

Погибъ унтеръ-офицеръ, подумалъ я — развѣ онъ ловко броситъ кошелекъ въ море... Но капитанъ съ него глазъ не спускаетъ... Ахъ, Боже мой! Какъ разъ въ эту минуту m-me де Мегре выходитъ изъ каюты!.. Какъ тяжело ей будетъ присутствовать при возмутительной сценѣ, когда кошелекъ окажется въ карманѣ этого негодяя.

... Элегантная фигура молодой женщины показалась въ эту минуту въ полурастворенной двери. Невольно я сдѣлалъ ей знакъ, чтобы она остановилась, и прямо направился къ ней: - Графиня, сказалъ я,—умоляю васъ не выходите на палубу. Сейчасъ станутъ обыскивать всѣхъ и арестуютъ того, кто укралъ вашъ кошелекъ.

— Надѣюсь, что онъ просто потерялся, сказала она.

— Его украли, шепотомъ возразилъ я,—укралъ тотъ унтеръ-офицеръ, съ которымъ вы только что говорили... я видѣлъ, своими глазами видѣлъ, какъ онъ вынималъ его изъ сака...

— Егерь! воскликнула она:—Ахъ, несчастный!..

При моемъ неожиданномъ сообщенiи она страшно поблѣднѣла. Рѣсницы ея дрожали. Я едва успѣлъ подмѣтить минуту колебанiя на ея нѣжномъ лицѣ. Она была такъ потрясена, что губы ея слегка задрожали, но вдругъ въ ней явилась твердая рѣшимость:

— Можете вы мнѣ оказать услугу и позвать мою горничную? сказала она.

— Вы себя не хорошо чувствуете? спросилъ я.

— Очень хорошо, возразила она,—только скорѣй, скорѣй! И, взглянувъ на меня такимъ взглядомъ, который не допускалъ возраженiя, прибавила:—Обѣщайте мнѣ только сказать этому человѣку, прежде чѣмъ онъ сойдетъ съ парохода, что я дарю ему этотъ кошелекъ съ условiемъ, чтобы онъ заказалъ обѣдню за упокоенiе тѣхъ, которые умерли тамъ. Увидѣвъ издали свою горничную, она крикнула ей: — Тереза, скажите капитану, что кошелекъ нашелся...

— Кошелекъ нашелся, повторила горничная, какое счастье! Гдѣ же онъ былъ?

— Ступайте скорѣе предупредить капитана, возразила графиня, не отвѣчая на ея вопросъ, повторяя тѣмъ же тономъ тѣ же слова, которыя говорила мнѣ: — Ступайте же скорѣе, скорѣе... Нельзя допустить, чтобы кого нибудь подозрѣвали...

IV

Разумѣется, я точно выполнилъ странное порученiе молодой женщины, надо ли прибавлять, что изъ насъ двоихъ оно гораздо менѣе тронуло унтеръ-офицера, чѣмъ меня. Тотъ не сказалъ ни слова, и я право боюсь, что великодушiе графини, спасшей его отъ дисциплинарнаго взысканiя за воровство, было большою неосторожностью. Я говорилъ съ нимъ на пристани въ Паркеролѣ. Суровое выраженiе его изможденнаго лица стало еще суровѣе. Онъ пожалъ плечами, какъ бы въ негодованiи, и горькая улыбка его, казалось, въ отвѣтъ на великодушный, благородный порывъ милосердiя графини, отвѣчала: — Это еще что за глупость? Въ сердцѣ настоящаго негодяя снисходительность возбуждаетъ самыя низкiя чувства. Онъ не умѣетъ цѣнить ее, а потому раздражается ею, видя въ ней трусость, лицемѣрiе. По всему было видно, что онъ воровалъ не впервые; надвинувъ кепи, быстро взваливъ на плечи свою котомку, съ нахальнымъ взглядомъ вышелъ онъ раскачиваясь; вообще, если мошенникъ, попавшiй въ военную службу, не исправляется, то жизнь въ гарнизонѣ и колонiальный походъ вырабатываютъ изъ него настоящаго разбойника. Капитанъ, наблюдавшiй за нимъ, громко выразилъ мою мысль восклицанiемъ, которое еще разъ убѣдило меня въ вѣрности его взгляда:

— Подумаешь, сколько хорошихъ людей тамъ погибло, въ этой ужасной войнѣ, а мѣдные лбы, какъ этотъ проходимецъ, возвращаются... Не найдись кошелекъ, я бы его арестовалъ... Ну, да ужъ если нашелся!.. При этомъ старый морякъ насмѣшливо прищурился. Онъ тоже пожалъ плечами, и напѣвая сквозь зубы, принялся за свое дѣло. Онъ пронюхалъ истину, да что ему за дѣло: разъ „Жемчужина" и ея экипажъ внѣ всякаго подозрѣнiя? Хорошенькой женщинѣ пришелъ капризъ оказать милосердiе; онъ догадывался, что такъ оно и было; ему это казалось нѣсколько наивнымъ, но естественнымъ. Могъ ли онъ, при всей проницательности своей, подозрѣвать то, что понялъ я только вечеромъ, основываясь на болѣе положительныхъ данныхъ, бесѣдуя съ моимъ другомъ въ Портъ-Кро; хозяинъ мой, положительный Артуръ де-Бальтинъ, человѣкъ-ружье, какъ называютъ его въ клубѣ, потому что онъ рѣдко говоритъ о чемъ нибудь другомъ, кромѣ охоты — или кухни... Мы, дѣйствительно, великолѣпно пообѣдали на какомъ-то постояломъ дворѣ прошедшаго столѣтiя, гдѣ онъ устроился на весь сезонъ: рыба барвена, которая встрѣчается только въ маленькихъ бухточкахъ Средиземнаго моря вкуснѣе любыхъ бекасовъ, южные артишоки совсѣмъ мелкiе, но такiе нѣжные, что сердцевина кажется доходитъ до кончика листьевъ, и въ февралѣ земляника! Словомъ, прелестный деревенскiй обѣдъ, казавшiйся еще лучше, благодаря нашему аппетиту, послѣ двѣнадцати часовъ, проведенныхъ на открытомъ воздухѣ, изъ нихъ пять часовъ на водѣ. M-me Мегре не принимала участiя въ этомъ скромномъ, но прекрасномъ обѣдѣ. Мужъ извинился за нее, говоря, что она устала отъ путешествiя. Но, садясь за столъ, онъ былъ, видимо, не въ духѣ: очевидно, онъ подозрѣвалъ правду въ исторiи съ кошелькомъ. Вѣроятно, онъ распрашивалъ подробности, можетъ быть пожелалъ самъ видѣть кошелекъ. Вѣроятно тоже, изъ отвращенiя ко лжи, m-me де-Мегре разсказала ему, какъ у нея явилась вдругъ непреодолимая, внезапная рѣшимость спасти виновнаго; жалость, боязнь быть причиною строгаго приговора руководили ею. Но въ своемъ признанiи она считала себя не въ правѣ упомянуть мое имя. Иначе графъ не относился бы ко мнѣ такъ спокойно, какъ было за обѣдомъ, за которымъ онъ ѣлъ съ такимъ аппетитомъ, какъ будто весь день провелъ на охотѣ. Онъ много пилъ мѣстное красное вино Портъ-Кро, нѣсколько сходное по букету съ папскимъ Шатонефъ въ то время, когда виноградники не были еще тронуты филоксерой. Словомъ, вставая изъ-за стола, онъ былъ совершенно веселъ. Мы всѣ вышли изъ дому: Мегре, Бальтинъ, мѣстный кюре, обѣдавшiй съ нами, и я; намъ хотѣлось насладиться прелестною южною ночью, полною аромата розъ, нарцисовъ и фiалокъ. Мы шли по тропинкѣ, ведущей къ бухтѣ, противъ скалы Баго; вокругъ насъ—прелестная долина, окаймленная высокими горами и клочками разбросанными оливковыми деревьями, вся залитая луннымъ свѣтомъ. Мегре-Фажакъ шелъ впереди со старикомъ кюре. Онъ курилъ крѣпкую сигару. Мы видѣли его тяжелые шаги и слышали громкiй хохотъ. Я еще теперь чувствую, какъ Бальтинъ взялъ меня подъ руку и сказалъ мнѣ, указывая на графа:

— Какое грубое животное! Навѣрное, сегодня опять надѣлалъ непрiятностей своей прелестной женѣ! Отъ него это всегда станется! Сегодня здорово выпилъ, а завтра утромъ у него ружье не дрогнетъ!.. Ни чуточки. Онъ грубо огорчилъ графиню, а попробуй ее кто нибудь утѣшать, какъ она вскипятится!

— О ней никогда ничего не было слышно? спросилъ я Бальтина. — Невольно во мнѣ явилась мысль, уже прежде поразившая меня.

— О ней, отвѣчалъ онъ, — никогда... Однако мнѣ извѣстно, что она возбудила не одну безумную страсть, между прочимъ бѣдный Тилли, вы не знали его, Эдгаръ Тилли... Вамъ, вѣрно, встрѣчалось его имя въ журналахъ послѣдняго времени. Онъ умеръ отъ лихорадки на Мадагаскарѣ, куда самъ пожелалъ отправился изъ-за нея.

— А въ какомъ полку онъ служилъ? спросилъ я.

— Въ егеряхъ, поручикомъ... Прелестное созданье, красивый, изящный, храбрый и притомъ романическiй!.. Она на него вниманiя не обращала. А какъ онъ любилъ ее!

— Да знала ли она это? переспросилъ я.

— Говорили разно: одни — да, другiе — нѣтъ, возразилъ Бальтинъ.—А я иначе думаю. Я убѣжденъ, что въ одинъ прекрасный день Эдгаръ объяснился; она же, говоря попросту, указала ему на дверь, и вотъ разгадка его отъѣзда туда... Надо же какъ нибудь объяснить этотъ отъѣздъ. — Потомъ съ добродушною иронiею Бальтинъ прибавилъ:—Былъ только одинъ человѣкъ, способный любить какъ рыцарь крестовыхъ походовъ, и надо же было попасть ему на эту женщину...

Тонъ, которымъ произнесены были послѣднiя слова Бальтина, выражали странную смѣсь уваженiя и сожалѣнiя, внушаемаго ему безупречною добродѣтелью m-me де-Мегре-Фажакъ. Онъ замолчалъ; я не счелъ нужнымъ сказать ему въ отвѣтъ то, что теперь ярко выяснилось передо мною при сопоставленiи разнообразныхъ подробностей нашего путешествiя. Я боялся, говоря о ней, оскорбить сокровенныя чувства этой святой, чистой женщины. Я видѣлъ передъ собой тяжеловѣсный силуэтъ грубаго Мегре, занимавшiй почти всю дорогу. Я припоминалъ его раздражительность утромъ и потомъ вечеромъ говорилъ себѣ, что иногда ревнивцы имѣютъ способность догадываться, а, можетъ быть, по религiозному убѣжденiю, чтобы навсегда поставить преграду между собой и молодымъ человѣкомъ, графиня сама разсказала мужу объ этомъ объясненiи въ то время, когда оно было сдѣлано. Какое доказательство любви въ рѣшимости ея въ память молодого человѣка спасти виновнаго солдата, свидѣтеля смерти Эдгара Тилли, изъ любви къ ней погибшаго вдали отъ родины! Никогда, никогда ничего не долженъ онъ былъ узнать объ ея чувствахъ!...

Пребыванiе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ

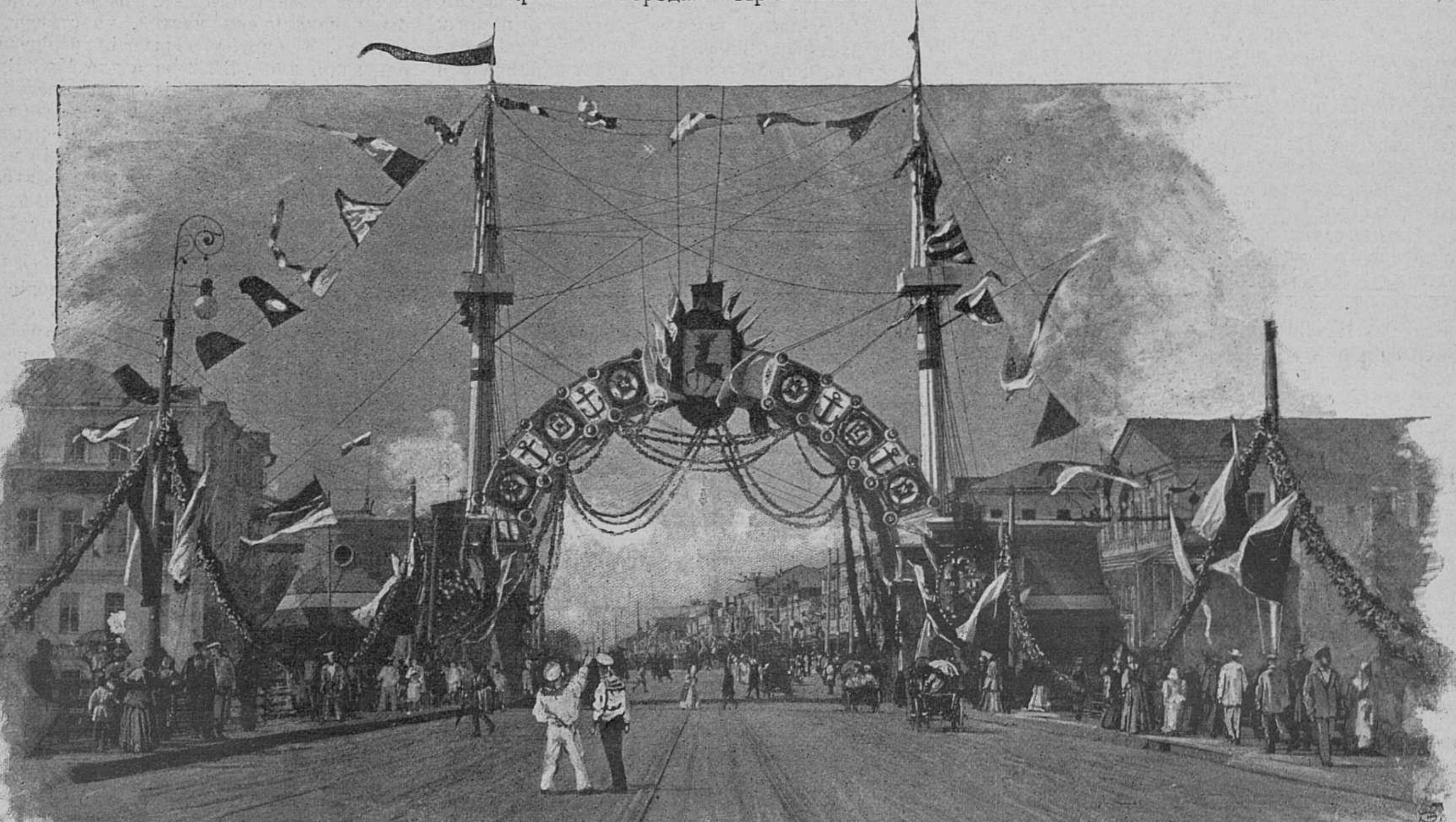
18-го iюля, во второй день пребыванiя въ Нижнемъ-Новгородѣ, Государь Императоръ произвелъ смотръ 54-й пѣхотной резервной бригадѣ. Бригада была выстроена въ Кремлѣ, передъ соборомъ; у входа дворца, въ баталiонныхъ колоннахъ, стояли кадеты, офицеры и генералы мѣстнаго гарнизона, въ строю не участвовавшiе. Государь Императоръ, въ сопровожденiи великаго князя Алексѣя Александровича, министра Императорскаго Двора и военнаго министра, изволилъ выйти изъ дворца въ 11 часовъ утра. Войска взяли на караулъ; Государь Императоръ, принявъ рапортъ, обошелъ фронтъ и здоровался съ войсками. Затѣмъ бригада построилась къ церемонiальному маршу. На подъѣздъ дворца изволила выйти Государыня Императрица и смотрѣла прохожденiе войскъ. Его Величество пропустилъ бригаду два раза поротно и по отдѣленiямъ, послѣ чего Ихъ Величества удалились во дворецъ. Въ 12 часу состоялся Высочайшiй завтракъ, къ которому приглашены были начальники частей, участвовавшихъ въ парадѣ, генералы и высшiя военныя начальствующiя лица. Въ 2 часа дня Ихъ Величества осчастливили посѣщенiемъ дворянское собранiе. Въ нижнемъ вестибюлѣ роскошно убраннаго дворянскаго дома прибытiя Ихъ Величествъ ожидали министры, свита, губернскiй и уѣздные предводители. Губернскiй предводитель произнесъ привѣтствiе; три старѣйшихъ уѣздныхъ предводителя имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ „хлѣбъ-соль" на роскошномъ блюдѣ византiйскаго стиля, послѣ чего Ихъ Величества прослѣдовали въ помѣщенiе собранiя, гдѣ находились дворяне съ ихъ семействами. Дворяне поднесли Ихъ Величествамъ икону святителя Николая и св. царицы Александры. Въ третьемъ часу Ихъ Величества посѣтили вдовiй домъ имени Бугрова. На выставку Императорская Чета прибыла въ третьемъ часу въ сопровожденiи великаго князя Алексѣя Александровича и всей свиты, и прямо направилась въ азiатскiй отдѣлъ, гдѣ была встрѣчена министрами и выставочной администрацiею. Изъ азiатскаго павильона Ихъ Величества перешли въ машинный отдѣлъ, въ которомъ всѣ двигатели были приведены въ дѣйствiе. Государь Императоръ подробно осматривалъ этотъ отдѣлъ и потомъ посѣтилъ испытательную станцiю, гдѣ Ихъ Величествамъ были показаны нѣсколько опытовъ. Затѣмъ Ихъ Величества перешли въ сибирскiй отдѣлъ и павильонъ сибирской желѣзной дороги; осмотрѣли отдѣлъ строительно-инженерный, прошли черезъ павильонъ Императорскаго россiйскаго общества спасанiя на водахъ, въ павильонъ морского торговаго судоходства; осмотрѣли павильонъ волжскаго-каспiйскаго судоходства, откуда отбыли въ экипажахъ въ Царскiй павильонъ, передъ входомъ котораго, послѣ прибытiя Императорской Четы, расположился хоръ Славянскаго, исполнившiй нѣсколько русскихъ пѣсенъ. Послѣ небольшаго отдыха, Ихъ Величества со свитою перешли въ павильонъ удѣльнаго вѣдомства, послѣ осмотра

котораго отбыли въ экипажахъ, въ 6 часовъ, въ Кремль. Въ 7 часовъ у Ихъ Величествъ состоялся парадный обѣдъ для высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а вечеромъ — парадный спектакль въ городскомъ театрѣ, съ участіемъ артистовъ Императорскаго московскаго Малаго театра и частной русской оперы. Сначала исполненъ былъ гимнъ, послѣ котораго шли комедія „Акростихъ", по одному акту изъ оперъ „Риголетто" и „Снѣгурочка" и сцена изъ „Лѣса" Островскаго.

19-го іюля Ихъ Величества утромъ въ 10 часовъ посѣтили домъ трудолюбія имени Любови и Михаила Руковишниковыхъ, а затѣмъ прибыли на выставку, откуда, по прошествіи почти 3-хъ часоваго внимательнаго осмотра, проѣхали на электрическомъ трамваѣ въ Царскій павильонъ, гдѣ былъ завтракъ. Послѣ завтрака снова продолжался осмотръ выставки. Такимъ образомъ, въ этотъ день были обойдены всѣ отдѣлы выставки. Ихъ Величества свое обозрѣніе закон-

Украшенія города. — Арка-башня.

чили подробнымъ осмотромъ отдѣловъ Краснаго Креста, военнаго и морского, посѣтили воздухоплавательный паркъ, смотрѣли полетъ привязаннаго шара и затѣмъ свободный полетъ въ исходѣ шестого часа поручиковъ Ната и Борескова. Шаръ взялъ направленіе вдоль береговъ Волги. Ихъ Величества оставили выставку въ 6 часовъ пополудни. Вечеромъ состоялся большой раутъ въ главномъ домѣ на ярмаркѣ отъ ярмарочнаго купечества. Нижній пассажъ безконечной длины съ его рядами лавокъ былъ превращенъ въ грандіознѣйшую въ мірѣ залу, въ которую спускались по великолѣпно устроенной лѣстниц изъ верхнихъ залъ, гдѣ было настоящее царство цвѣтовъ. Убранство нижней залы не поддавалась описанію. Была сдѣлана нарочно сверху изъ гербовой залы новая лѣстница, богатырская лѣстница въ древнерусскомъ стилѣ, оканчивавшаяся внизу бархатными, перевитыми золотымъ позументомъ, колоннами съ орлами на капителяхъ, а



Украшенія города. — Арка-броненосецъ на плашкоутномъ мосту черезъ Оку.

Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

Съ фотографій Я. А. Индурскаго. Автотипіи Эд. Гоппе.

Поднесеніе букета Государынѣ Императрицѣ у водолазнаго павильона.

Рисовалъ Ѳ. С. Козачинскій.

миртъ и померанцевъ и осѣнялись широколистными латаніями и пальмами. Въ группахъ зелени были спрятаны электрическія лампочки, и зеленая листва являлась эффектно прозрачной. Вверху изъ гербовой залы вела грандіозная лѣстница внизъ въ нижнюю залу, т. е. въ торговый пассажъ; съ другой стороны въ гербовую залу входили изъ губернаторскихъ комнатъ, нынѣ обращенныхъ въ покои Ихъ Величествъ. Всѣхъ покоевъ 4: пріемная зала въ стилѣ Empire, желто-золотистыя обои, розоваго бархата столы и мебель, кабинетъ-гостиная Ихъ Величествъ и при нихъ уборныя. Въ гостиную Ея Величества проходъ шелъ черезъ корридоръ, задрапированный свѣтлолиловымъ съ мелкими букетами кретономъ. Гостиная эта представляла чудный уголокъ съ цѣлыми кустами лилій, розъ, пальмъ. Огромные бѣлыя лиліи вѣерами выходили изъ бордюра зелени и зеркалъ, внизу обведенных ярко красною дугою азалій, а сверху надъ цвѣтникомъ падали каскадомъ тонкіе длинные листья пальмъ. Какъ эффектно все это отражалось въ зерка-

вверху стояли двѣ громадныя электрическія люстры съ подвѣшенными гирляндами изъ матовыхъ лампіоновъ, золотыя перила были скрыты стоящей на ступеняхъ стражей изъ дѣтей почетнаго купечества въ бѣлыхъ дорогихъ костюмахъ рындъ; у одного изъ нихъ костюмъ съ убранствомъ стоилъ 30.000. Надъ лѣстницей на стѣнѣ красовался громадный транспортный орелъ временъ „Тишайшаго Царя“, окруженный стягами, хоругвями, орифламы. Такой же орелъ съ убранствомъ находился и съ другой стороны безконечной залы, стѣны которой были обтянуты бѣлой съ лиловыми и голубыми полосами матеріей, закрывшей всѣ лавки пассажа. По матеріи вились легкія гирлянды зелени. Съ высокаго потолка спускались шатрообразно грандіозныя ленты чернаго и желтаго цвѣтовъ; цвѣты, гербы, ковры, драпировки. Мостики наверху черезъ пассажъ скрывались подъ великолѣпными восточными коврами. Это была какая-то арка съ насаженными на ней древне-русскими щитами и внизу цвѣтными лампадами. Огромные электрическіе фонари въ барабанахъ свѣтили сверхъ ряда огромныхъ электрическихъ люстръ; между ними спускались еще причудливые китайскіе фонари, то огромные, какъ турецкій барабанъ, то маленькіе, какъ лампада. По стѣнамъ были группы зелени и цвѣтовъ. Въ убранствѣ залы уже не было стиля и эта богатая пестрота безконечно длиннаго зала съ нѣсколькими роскошными буфетами въ немъ переносила васъ въ сказочный міръ. Въ нишахъ, совершенно скрытые зеленью растеній, помѣщались оркестры преображенскаго полка и стрѣлковъ Императорской Фамиліи; изъ густой группы зелени невидимо наполняли залъ звуки музыки. Царскій подъѣздъ былъ устроенъ отдѣльно. Прямо изъ сѣней вела съ золочеными перилами лѣстница, утопавшая въ цвѣтахъ, наверхъ въ гербовую залу, гдѣ въ царствѣ цвѣтовъ стояли въ свѣтлыхъ, разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, туалетахъ дамы, представлявшіяся Ея Величеству. Вся гербовая зала обведена была по стѣнамъ гирляндами электрическихъ лампъ, окружавшихъ гербы всѣхъ россійскихъ губерній. Въ глубинѣ залы подъ вишнево-бархатнымъ пологомъ устроенъ былъ какъ бы тронъ, слѣва котораго виднѣлся тропическій уголокъ, а справа —роскошно накрытый буфетъ съ дессертомъ. Стѣны зала снизу до половины почти закрывались группами цвѣтовъ, гдѣ чудныя крупныя бѣлоснѣжныя лиліи, роскошныя розы и азаліи выдѣлялись эффектно на темнѣющемъ фонѣ листвы

Ихъ Императорскія Величества на базарѣ средне-азіатскаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

лахъ. Въ одномъ углу стоялъ чудный японскій письменный столъ золотистаго лака съ письменнымъ приборомъ причудливой японской фантазіи. Въ другомъ, у окна, напротивъ письменнаго стола, былъ поставленъ столъ десертный, буфетный, уставленный роскошною посудою; особенно красивы вышли диванъ и кресла. Главный домъ и снаружи былъ роскошно убранъ и красиво иллюминованъ, также какъ и прилегающій къ нему скверъ и дома. Ихъ Величества и великій князь Алексѣй Александровичъ, въ сопровожденіи министра двора и свиты, прибыли въ главный домъ въ 10 часу и были у подъѣзда встрѣчены Саввою Морозовымъ и всѣмъ ярмарочнымъ комитетомъ, а при входѣ въ Гербовый залъ—министромъ финансовъ. По входѣ въ залъ Государю Императору были представлены нѣкоторые представители всероссійскаго ярмарочнаго купечества. Государынѣ Императрицѣ также были представлены гофмейстериной Голицыной городскія дамы. Затѣмъ Ихъ Величества со всей свитой спустились по богато устланной краснымъ сукномъ лѣстницѣ подъ звуки музыки въ пассажъ, гдѣ Ихъ Величества обошли ряды купечества; прибывъ обратно въ Гербовый залъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица милостиво разговаривали съ выдающимися лицами купеческаго сословія и дворянства. Пробывъ въ Гербовомъ залѣ около получаса, Ихъ Величества отбыли, при восторженномъ „ура“ купечества и собравшагося на улицѣ по всему пути слѣдованія народа, въ Кремль. Всѣ улицы на ярмаркѣ были чудно иллюминованы.

20-го іюля, въ исходѣ десятаго часа, прибыли Ихъ Величества съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и свитой на ярмарку въ новый соборъ, будучи при входѣ встрѣчены духовенствомъ, затѣмъ посѣтили на ярмаркѣ амбаръ никольской мануфактуры Саввы Морозова, магазинъ мѣховъ Сорокоумовскаго и чайные склады Кузнецова, бывшіе Губкина. Отсюда Ихъ Величества направились на Пески; здѣсь горнозаводчики и торговцы желѣзнаго ряда поднесли Ихъ Величествамъ на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль и Ея Величеству цѣнную золотую корзину, въ которой ландыши сдѣланы изъ жемчуга, а украшенные брилліантами листья изъ нефрита, работы К. Фаберже. Ихъ Величества милостиво благодарили и отбыли на Гребновскую пристань, гдѣ смотрѣли на рыбный караванъ, а затѣмъ на казенномъ пароходѣ „Князь Юрій“, подъ брейдъ-вымпеломъ Государыни Императрицы, отправились по Окѣ мимо рыбныхъ каравановъ, чрезъ разведенный плашкоутный мостъ, на Волгу и на сибирскую пристань вверхъ по Волгѣ. Когда пароходъ „Юрій“ остановился и Ихъ Величества со свитой вышли на пристань, путь Ихъ усыпали цвѣтами дѣти пріюта графини Кутайсовой. Отсюда Ихъ Величества со всей свитой въ экипажахъ отбыли на станцію желѣзной дороги, куда собрались провожать дворяне и купцы города Нижняго. Царскій поѣздъ отбылъ со станціи при громкихъ кликахъ „ура“.

ПОДЪ СѢНЬЮ СОСЕНЪ

1

Подъ темнымъ наметомъ сосны вѣковой,
Пронизаннымъ солнца лучами,
Лежу я безмолвно... Коверъ моховой
Пестрѣется всѣми цвѣтами.
Въ глуши благодатной, вдали отъ людей,
Недвижно—какъ мертвый—лежу я
И въ ближній просвѣтъ изъ-за хвои вѣтвей
Любуюсь на высь голубую.
Кругомъ—тишина, тишина, тишина...
Какъ будто въ истомѣ отъ зноя,
Забылась природа, въ объятіяхъ сна
Неспящую жизнь успокоя.
Пролетное облачко держитъ свой путь;
За облачкомъ думы несутся...
И хочется здѣсь мнѣ заснуть, такъ заснуть,
Чтобъ послѣ вовѣкъ не проснуться!

2

Пустынному приволью
Внимаетъ небосклонъ;
Душистый воздухъ смолью
И зноемъ напоенъ.
Ни звѣря и ни птицы
Среди прямыхъ стволовъ;
Вверху—лишь вереницы
Жемчужныхъ облаковъ.
Пески да мхи, да хвоя—
Въ безлюдной сторонѣ.
Предчувствіе покоя—
Въ природѣ и во мнѣ.

3

Чѣмъ чаще я брожу змѣистыми тропами
Среди воздвигнутыхъ природой колоннадъ,
Тѣмъ больше нахожу пытливыми очами
Духовной красоты въ сѣни лѣсныхъ громадъ.
Чѣмъ гуще надо мной навѣсъ печальной хвои,
Чѣмъ дольше остаюсь съ собой наединѣ,
Тѣмъ дальше отъ меня все темное—земное,
Тѣмъ небо ясное—роднѣй и ближе мнѣ.
Я понялъ—почему ревнители святыни
Въ былыя времена, во тьмѣ сѣдыхъ вѣковъ,
Отъ міра удалясь, отрясши прахъ грѣховъ,
Въ лѣсахъ искали »матери-пустыни«!..

Апол. Коринфскій

ФРИЦИНЬКА

(FRITZCHEN),

драма въ одномъ дѣйствіи

ЗУДЕРМАНА

Переводъ П. И. Вейнберга

(*Окончаніе*)

Маіоръ. Фрицъ!

Фрицъ (*очнувшись*). Слушаю-съ!

Маіоръ. Тебя спрашиваютъ.

Фрицъ. Ахъ, прости... прости, милая Агнеса... Это отъ жары... съ ума можно сойти... Принеси, чего хочешь... Нѣтъ лучше рейнвейну... Знаешь, того, 64 года.

Маіоръ (*смѣясь*). Ты, однако, мой сынъ, безъ церемоніи, на приступъ...

Фрицъ. Извини, отецъ, если я позволилъ себѣ... Самъ не знаю, какъ это пришло на умъ.

Маіоръ (*Агнесѣ*). Ну, принеси, принеси! (*Агнеса беретъ связку ключей и выходитъ направо*).

Елена. На сколько же времени у тебя отпускъ, дитя мое?

Фрицъ. Отпускъ?.. Какіе тамъ отпуски!.. Никакого отпуска!.. Шестьдесятъ битыхъ минутъ выкроилъ я себѣ для васъ, а затѣмъ... ну, затѣмъ и конецъ!.. (*кидается въ кресло около матери*).

Маіоръ. Что значитъ „и конецъ“? У тебя развѣ въ настоящую минуту какой нибудь нарядъ?

Фрицъ (*разсѣянно*). Нарядъ... ну, да, конечно... служба... Понятно... Само собой разумѣется...

Маіоръ. Какой же собственно?

Фрицъ. Ну, натурально—патрульный объѣздъ.

Маіоръ. Да ты когда выѣхалъ?

Фрицъ. Въ двѣнадцать часовъ дня.

Маіоръ. Странно! Въ мое время патрульный объѣздъ дѣлали съ двѣнадцати часовъ ночи.

Фрицъ. Да что-жъ подѣлаешь съ нашимъ старикомъ? Ему законы не писаны.

Маіоръ. Какъ же у тебя хватило времени здѣсь остановиться?

Фрицъ. Да надо же дать и лошади, и себѣ передышку. Вѣдь я проскакалъ 4½ мили. А кормлю ли я въ кабакѣ у Брауна или...

Маіоръ. Да, конечно, это правда.

Елена (*гладя руки сына*). Нѣтъ, вы посмотрите, пожалуйста, какія у этого мальчика стали смуглыя руки... Такъ загорѣть даже сквозь перчатки!.. Взгляни-ка, Рихардъ, опять у него бѣлая полоса на лбу въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается фуражка. Въ послѣдній разъ, какъ онъ пріѣзжалъ, ея еще не было. Родной мой, хорошій! (*склоняетъ его голову къ себѣ и нѣжно цѣлуетъ въ лобъ. Фрицъ закрываетъ глаза и испускаетъ тихій, болѣзненный звукъ*). Что съ тобой, милый? Я тебѣ больно сдѣлала?

Фрицъ (*съ притворнымъ смѣхомъ*). О, нѣтъ, нѣтъ!

Маіоръ. Фрицъ! Смирно!

Фрицъ. Рады стараться, г. маіоръ! Что приказать изволите?

Елена. Да оставь его въ покоѣ, Рихардъ! Подумай—вѣдь ему надо сейчасъ ѣхать...

Фрицъ (*задумчиво*). Да, мнѣ надо сейчасъ ѣхать.

Маіоръ (*наблюдая за нимъ и качая головой*). Странно!

Агнеса (*вернувшаяся съ бутылкой и стаканами*). Вотъ вино, милый Фрицъ!

Фрицъ. А, вино! Ну, и чудесно! Больше ничего и не надо! (*быстро подходитъ къ столу и наливаетъ себѣ*). Что же со мной никто и не чокнется?

Маіоръ. Давай, я чокнусь.

Фрицъ. Итакъ, за наше здоровье, дѣти мои! Дай намъ Богъ жить... долго жить!.. (*задумчиво*). Какъ можно дольше жить!

Маіоръ. Да ты не пьешь!

Фрицъ. Какже... какже... (*быстро выпиваетъ*).

Маіоръ. Ну, а по этому случаю кстати не позволишь ли себя спросить—почему собственно ты пересталъ писать намъ?

Елена. Пожалуйста, пожалуйста. Рихардъ, не брани его... вѣдь онъ телеграфировалъ.

Фрицъ (*тревожно*). Телеграфировалъ?.. Что я телеграфировалъ? (*маіоръ дѣлаетъ ему знакъ за спиной жены*). Ну, да, конечно... вѣдь я же,

папа, телеграфировалъ тебѣ... А притомъ я упалъ съ гимнастическихъ качелей и немного зашибъ руку.

Елена. Видишь, Рихардъ... А ты еще бранишь его!

Фрицъ. Мамочка, папа правъ... Солдатъ долженъ скрывать всякую боль... Да и боли у него никакой не должно быть... Такія вещи не случаются... Не правда ли, Агнеса, такія вещи никогда не бываютъ?

Агнеса. Отчего ты меня спрашиваешь объ этомъ, Фрицъ?

Маіоръ. Странно!.. Знаешь, мисинька, нашему юношѣ вѣрно ѣсть хочется. Въ такихъ случаяхъ ты вѣдь всегда хозяйничаешь сама?

Фрицъ. Нѣтъ, мамочка... не уходи, мамочка... (*хватаетъ ее за руку*).

Елена. Рихардъ, у насъ и безъ того такъ мало времени...

Маіоръ. Нѣтъ, дитя мое, иди... Мнѣ нужно съ нимъ поговорить.

Фрицъ. О чемъ же, папа? Кажется, что ничего такаго...

Елена (*встаетъ, вздыхая*). Только не слишкомъ долго, Рихардъ. Я вѣдь тоже хочу побыть съ нимъ. (*Идетъ съ Агнесой къ лѣвой двери, тамъ еще разъ поворачивается*). Милый, ты уже не смотришь на меня?

Фрицъ (*стоявшій въ смущеніи, кусая губы, быстро поворачивается*). Слушаю-съ, мама!..

Елена (*смѣясь*). Вотъ онъ ужъ и со мной на „слушаю-съ!“ (*Уходитъ съ Агнесой*).

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Маіоръ и Фрицъ.

Маіоръ. Ну, стало быть, сынокъ мой, такъ какъ теперь мы съ тобой глазъ на глазъ, то выкладывай, что у тебя на душѣ... Въ чемъ дѣло? Что произошло?

Фрицъ. Ничего, папа, рѣшительно ничего... Что же могло произойти?

Маіоръ. Да вѣдь всѣ эти исторіи съ поврежденной рукой и патрульнымъ объѣздомъ—вранье, самое настоящее вранье!

Фрицъ. Но... какимъ же образомъ?..

Маіоръ. Хочешь сигару?

Фрицъ. Пожалуйста... т. е. мнѣ пить хочется... (*разомъ выпиваетъ два стакана воды*).

Маіоръ (*закуривъ сигару*). Вотъ видишь, Фрицъ, ты въ своемъ волненіи не замѣчаешь даже того, что я тебя здѣсь оскорбляю!

Фрицъ. Какъ можетъ отецъ оскорбить сына? Если ты мнѣ не вѣришь, значитъ дѣйствительно не вѣришь.

Маіоръ. Но, сынъ мой, мы здѣсь съ тобой два офицера... Оставимъ однако это... вѣдь мы тоже и два друга съ давнихъ поръ... Правда? Мы друзья?

Фрицъ. О, конечно...

Маіоръ. И когда я вижу, что ты вотъ мечешься изъ стороны въ сторону... то растерянный, то въ отчаяніи... такъ вѣдь я въ этомъ ровно ничего не понимаю и совѣтовалъ бы тебѣ оказать мнѣ нѣсколько болѣе довѣрія... Не могло же случиться что нибудь на столько серьезное, чтобы человѣкъ опытный не нашелся—какъ уладить, поправить дѣло... Садись, стало быть, около меня и побесѣдуемъ... Ты игралъ?

Фрицъ. Да, я и игралъ.

Маіоръ. Проигралъ?

Фрицъ. Нѣтъ, выигралъ.

Маіоръ. Стало быть, женщины... Какъ у тебя дѣла съ женщинами?

Фрицъ (*пожимая плечами*). Э, вздоръ!..

Маіоръ. Сыночекъ, не будь же такъ тугъ на языкъ... Ты думаешь, я не знаю, что ты влюбленъ?

Фрицъ (*смѣясь*). Влюбленъ... О, Господи!

Маіоръ. Видишь ли, мой милый. Полтора года тому назадъ ты въ одинъ прекрасный день пришелъ ко мнѣ и объявилъ, что хочешь жениться на Агнесѣ... Тебѣ извѣстно, что противъ Агнесы я не имѣю рѣшительно никакихъ возраженій: она будетъ превосходная мадамъ фонъ-Дроссе.

Фрицъ. Ты думаешь?

Маіоръ. Но тебѣ былъ всего двадцать одинъ годъ... Двадцать одинъ годъ, Господи ты Боже мой!.. О томъ, что̀ называетъ себя „женщинами“, ты не имѣлъ еще ни малѣйшаго понятія... горничныхъ и тому подобный народъ я, само собой разумѣется, не считаю... Вотъ, стало быть, я и сказалъ тебѣ: „Любезный сынокъ, оставь покамѣстъ совсѣмъ въ сторонѣ подобныя бесѣды—особенно насчетъ Агнесы... Поступай, какъ поступали твой отецъ и твой дѣдъ! Переживи коечто, а затѣмъ пріиди ко мнѣ снова“. Помнишь ли ты это или забылъ?

Фрицъ. О, слишкомъ хорошо помню!..

Маіоръ (*съ улыбкой*). И, какъ мнѣ кажется, кое-что уже и пережито тобой?

Фрицъ. О, да, это безспорно.

Маіоръ (*все съ улыбкой*). Успѣла ли за это время даже перекипѣть въ тебѣ такъ называемая „страсть“ или еще продолжаетъ кипѣть—это я, конечно, знать не могу. Но, судя по тому, что ты пересталъ намъ писать, надо предположить послѣднее... Такъ какъ мы здѣсь съ тобой только мужчины, то я считаю лишнимъ давать тебѣ какіе нибудь совѣты, предостереженія. Тебѣ извѣстенъ, можетъ быть, анекдотъ о французскомъ аббатѣ, который въ одномъ обществѣ оправдывалъ отсутствіе своего епископа словами: „Monseigneur est en retard à cause d'amour“. Это отчасти примѣняется ко всякому случаю... Но все-таки, ради мамы, не дѣлай этого вторично. Дружески совѣтую тебѣ... Ну, а теперь перейдемъ уже къ настоящему дѣлу... Видишь ли, баронесса фонъ-Лански весьма пріятная, весьма милая дама, но...

Фрицъ (*вскакивая*). Отчего заговорилъ ты о баронессѣ?..

Маіоръ. Ну, ну, ну, успокойтесь, горячая голова! Мнѣ извѣстно только то, что̀ можетъ быть извѣстно насчетъ подобныхъ вещей, и я отнюдь не желаю проникать въ твои тайны... Но, что касается сильной страсти, то будь спокоенъ, я тебя излечу отъ нея... будь совершенно спокоенъ...

Фрицъ. Вѣрю, если только останется у тебя на это достаточно времени.

Маіоръ (*улыбаясь*). А отчего бы его не осталось?

Фрицъ. Потому что чөрезъ двадцать четыре часа меня не будетъ на свѣтѣ.

Маіоръ (*вскочивъ и хватая его за плечо*). Фрицъ!

Фрицъ. Я хотѣлъ скрыть это, я пріѣхалъ только для того, чтобы въ душѣ проститься съ вами... Но ты самъ вызвалъ меня...

Маіоръ (*вспыливъ*). Стало быть, скандалъ?... Съумѣлъ-таки довести до скандала, глупый чурбанъ? (*спокойнѣе*). Лански вызвалъ тебя? (*Фрицъ утвердительно киваетъ*). Гм... Вотъ что!.. А всякому извѣстно, что Лански стрѣлокъ безукоризненный. Быть можетъ, самый лучшій стрѣлокъ во всей окрестности... Но вѣдь, надѣюсь, и ты на этотъ счетъ постоишь за себя... Какъ можно заранѣе говорить такія вещи... У меня самого три дуэли было, и изъ нихъ двѣ при тяжкихъ условіяхъ, а вотъ, видишь, цѣлъ и невредимъ! Какъ можно говорить такія вещи! Не будетъ на свѣтѣ! Какъ можно...

Фрицъ. Отецъ, дѣло въ настоящую минуту находится въ такомъ положеніи, что я еще не знаю—позволятъ ли мнѣ вообще стрѣляться...

Маіоръ (*охрипшимъ голосомъ*). Этого я не понимаю, Фрицъ!

Фрицъ. Такъ и не спрашивай!... Я не могу сказать, папа... Скорѣе откушу себѣ языкъ...

Маіоръ (*идетъ къ двери налѣво, смотритъ за сцену и снова затворяетъ*). Говори! (*дико*). Говори... или...

Фрицъ. Для меня, отецъ, не существуетъ уже никакого „или“... Выгонишь ли ты меня изъ дому или нѣтъ — это рѣшительно все равно...

Маіоръ (*съ большимъ трудомъ стараясь преодолѣть себя*). Да что же ты, съ ума меня свести хочешь?

Фрицъ (*съ порывистымъ крикомъ*). Онъ избилъ меня! съ побоями прогналъ черезъ весь дворъ на улицу... Избилъ, какъ собаку!

Маіоръ. Гдѣ была твоя сабля? Вѣдь ты положилъ ее на мѣстѣ? (*Фрицъ молчитъ, устремивъ глаза въ землю*). Гдѣ была твоя сабля, спрашиваю я?

Фрицъ. Сабли... не было при мнѣ... отецъ...

Маіоръ. Не было... при тебѣ... Гм... Ну, теперь я понимаю все... Да, тутъ уже нечего думать и хотѣть... И эта катастрофа произошла... когда?

Фрицъ. Вчера вечеромъ.

Маіоръ. Въ которомъ часу?

Фрицъ. Было еще... свѣтло.

Маіоръ. Чудесно, чудесно!

Фрицъ. Отецъ, не смѣйся! Пожалѣй же меня!

Маіоръ. А ты меня пожалѣлъ? Или пожалѣлъ свою мать? Или пожалѣлъ?... Посмотри, посмотри на все, что̀ ты видишь здѣсь вокругъ себя! Все это собрано, сдѣлано, устроено для тебя!.. Все это ждало только тебя!.. Вотъ уже два столѣтія, какъ мы, Дроссе, и дрожимъ надъ каждымъ грошемъ, и ко̀пимъ, и бьемся со всякимъ чортомъ—все для одного тебя! Домъ Дроссе стоялъ на твоихъ двухъ плечахъ, мой сынъ. Ты уронилъ его въ грязь—и теперь еще хочешь, чтобъ тебя пожалѣли!

Фрицъ. Дорогой папа, послушай... съ той минуты, какъ это для тебя не тайна, я совершенно успокоился... Послушай... Все, что ты сказалъ, совершенно справедливо, но отвѣтственность лежитъ не на мнѣ одномъ... Видишь ли, въ ту пору, когда я пришелъ къ тебѣ говорить объ Агнесѣ, сердце мое было полно только ею. До другихъ женщинъ мнѣ не было никакого дѣла, никакого интереса...

Маіоръ. Развѣ я натравливалъ тебя на другихъ женщинъ?

Фрицъ. Да, отецъ; что̀ же иное означали слова: „переживи кое-что, созрѣй, поступай, какъ поступали твой отецъ и твой дѣдъ...“ Въ нашемъ полку за тобой до сихъ поръ прозвище сорви-головы и до сихъ поръ разсказываютъ тамъ о твоихъ тогдашнихъ любовныхъ приключеніяхъ... Разсказываютъ и объ очень недавнихъ... Что касается меня, то къ подобнымъ шалостямъ не было въ то время у меня ни малѣйшей охоты. Въ каждой женщинѣ, принадлежавшей не мнѣ, я видѣлъ какую-то святыню... Взглядъ, можетъ быть, и ребяческій, но не слѣдовало тебѣ разрушать его. Съ Агнесой я бы тихо и безмятежно...

Маіоръ. Замолчи! Пожалѣй меня! Замолчи!

Фрицъ. Вотъ видишь, теперь ты просишь: „пожалѣй меня!“ Отецъ, я умирающій... Я пріѣхалъ сюда не для того, чтобы упрекать тебя, не упрекай и ты меня...

Маіоръ (*обнимая его и гладя по головѣ*). Мой сынъ... мое все... мой дорогой... не буду, не буду...

Фрицъ. Тише, тише, папа... Боже упаси, чтобъ мама услышала...

Маіоръ. Да, прости, что я увлекся... больше этого не случится... Итакъ, въ какомъ положеніи дѣло въ настоящую минуту?

Фрицъ. Вчера же ночью я явился къ нашему старику и разсказалъ ему все.

Маіоръ. Господи! Воображаю, что̀ наговорилъ старикъ!..

Фрицъ. Избавь меня отъ повторенія... Понятно, что я въ ту же минуту получилъ обычный отпускъ, пока выйдетъ отставка... Но это все равно... долго вѣдь не продлится... Сегодня утромъ собрался офицерскій судъ... Послѣ моего допроса я уѣхалъ немедленно, чтобы не терять времени. Галлерпфорту я оставилъ Магомета, чтобы онъ прискакалъ сюда, какъ только будетъ произнесенъ приговоръ. Жду его каждую минуту.

Маіоръ. Не понимаю, зачѣмъ ты вообще созвалъ офицерскій судъ?

Фрицъ. Что же мнѣ оставалось дѣлать послѣ того, какъ Лански объявилъ моимъ секундантамъ, что я... что я уже лишился права на удовлетвореніе?..

Маіоръ. Вотъ что! За это я застрѣлю его, какъ собаку.

Фрицъ. Но я надѣюсь, что судъ рѣшитъ въ мою пользу.

Маіоръ. Еще бы они не рѣшили! (*Тихо*). А затѣмъ я сообщу тебѣ пару средствъ, которыя въ настоящее время въ употребленіи... для того, чтобы у тебя не дрогнула рука. Надо хорошенько выспаться и ужъ до дуэли не брать рѣшительно ничего въ ротъ, а завтра утромъ ты скажешь доктору...

Фрицъ. Оставь, оставь, папа, все это совершенно безцѣльно...

Маіоръ. Почему? Что это значитъ? Ужъ не думаешь ли ты?...

Фрицъ. Лански не промахнется — даю тебѣ слово.

Маіоръ. Но, Фрицъ... Фрицъ... ты съ ума...

Фрицъ. Лански не промахнется — будь въ этомъ твердо увѣренъ.

Маіоръ. Это ужасно однако... сынъ мой!.. подумай...

Фрицъ. Я не хочу, отецъ! И еслибъ ты видѣлъ ту картину, которую видѣла вчера вечеромъ вся деревенская дворня... (*судорожно вздрагиваетъ*), то право не пожелалъ бы для меня ничего, кромѣ, по крайней мѣрѣ, приличной смерти...

Маіоръ (*совсѣмъ подавленный*). Быть можетъ... они не разрѣшатъ тебѣ... стрѣляться...

Фрицъ. Ахъ, если мы съ тобой дошли уже до *этой* послѣдней надежды, то плохо, очень плохо наше дѣло, отецъ!.. Что же! Переселиться мнѣ развѣ въ Чикаго и открыть тамъ кабакъ или, пожалуй, открыть на отцовскій капиталъ торговлю скотомъ?.. Такъ что ли?... *Ты* поступилъ бы такимъ образомъ?

Маіоръ (*въ смущеніи*). Я?..

Фрицъ. Отвѣчай же, отвѣчай!..

Маіоръ (*выпрямляясь во весь ростъ*). Нѣтъ! (*падаетъ въ кресло*).

Фрицъ. Ну, вотъ видишь ли, папа, такъ или иначе... вашъ Фрицинька упраздненъ...

Маіоръ (*про себя*). Я виноватъ... я...

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Прежніе, Вильгельмъ, скоро потомъ Галлерпфортъ.

Фрицъ. Что тебѣ?

Вильгельмъ. Поручикъ фонъ-Галлерпфортъ желаетъ видѣть молодого барина.

Выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ павильона Нобеля.

Фрицъ (*быстро идетъ къ нему навстрѣчу*). Ну? (*Галлерпфортъ пожимаетъ руку ему и маіору и кидаетъ взглядъ на Вильгельма, который немедленно уходитъ*). Ну?..

Галлерпфортъ. Твоему отцу извѣстно?..

Маіоръ. Да, любезный Галлерпфортъ, я все знаю... Согласились?

Галлерпфортъ. Завтра утромъ въ половинѣ пятаго—позади большого плацпарада.

Фрицъ. Слава Богу.

Маіоръ. Слава Богу. (*Обнимается съ сыномъ*).

Фрицъ (*освобождаясь*). Условія?

Галлерпфортъ. Пятнадцать шаговъ... идти къ барьеру... барьеръ пять шаговъ... обмѣнъ пуль...

Фрицъ. До смерти одного?

Галлерпфортъ. До смерти одного.

Фрицъ. Ну, вотъ и прекрасно! (*Маіоръ отворачивается и прижимаетъ къ глазамъ кулаки*).

Галлерпфортъ (*подходя къ маіору*). Маіоръ, мнѣ, какъ лучшему другу вашего сына...

Маіоръ. Благодарю васъ, любезный Галлерпфортъ, благодарю васъ... Вы вѣдь уѣзжаете сейчасъ же, правда?

Галлерпофртъ. Къ сожалѣнію, это необходимо...

Маіоръ. Такъ послушайте... Всѣ часы, оставшіеся до дуэли, я хочу провести у моего сына... Вѣдь это понятно, правда?... Моя коляска заложена... но я не могу уѣхать вмѣстѣ съ вами, чтобы не встревожить мою больную жену... Подождите меня съ полчаса въ Шранденеровскомъ трактирѣ... Не безпокойтесь: мы нагонимъ время...

Галлерпфортъ, Какъ прикажете, маіръ.

Маіоръ. А теперь — смирно, Фрицъ!

Фрицъ. Само собой разумѣется, отецъ.

Маіоръ (*отворяя дверь направо, инымъ тономъ*). Идите сюда, дѣти мои, идите скорѣе! Представь себѣ, мисинька...

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Прежніе, Елена, Агнеса.

Елена. Ахъ, фонъ Галлерпфортъ! (*Онъ цѣлуетъ ей руку*). Какимъ же это образомъ? За одинъ разъ два поручика въ домѣ!.. Ужъ если это не къ добру и къ счастью!..

Фрицъ (*быстро*). Вѣдь мы вмѣстѣ съ нимъ ведемъ патруль, мамочка.

Галлерпфортъ. И, къ сожалѣнію, должны отправиться дальше, не медля ни минуты.

Елена. Какъ? Значитъ, и обѣщаннаго часа мнѣ не получить до конца?.. А я все такъ хорошо приготовила... Фрицинька, милый Галлерпфортъ! хоть немножко закусите... Рихардъ, другъ мой, да помоги же мнѣ...

Маіоръ. Что дѣлать, дитя мое! Коли служба, такъ служба...

Фрицъ (*быстро рѣшившись*). Ну, прощай, мамочка!

Елена (*обнимая его*). Дорогой мой, родной... вѣдь ты скоро возьмешь отпускъ? Правда?

Фрицъ. Конечно, мамуся, сейчасъ же послѣ маневровъ... Вотъ тогда мы и полѣнтяйничаемъ и повеселимся...

Елена. И Галлерпфортъ тоже пріѣдетъ съ тобою, да?

Галлерпфортъ. Если позволите, съ большимъ удовольствіемъ.

Маіоръ (*тихо Агнесѣ*). Простись съ нимъ. Ты больше никогда въ жизни не увидишь его!

Фрицъ (*весело подойдя къ ней*). Милая Аг.. (*взглянувъ на нее, видитъ, что она все знаетъ—тихо и серьезно*). Прощай!

Агнеса. Прощай, Фрицъ!

Фрицъ. Я твой искренній другъ.

Агнеса. Я навсегда останусь твоимъ другомъ, Фрицъ.

Фрицъ. Ну, въ дорогу, Галлерпфортъ! До свиданія, папа! До свиданія! До свиданія! (*Направляется къ правой двери*).

Елена. Идите черезъ паркъ... тогда я дольше буду видѣть васъ.

Фрицъ. Съ удовольствіемъ, мамочка, съ удовольствіемъ! (*Выходитъ съ Галлерпфортомъ въ среднюю дверь, на террасѣ повертывается, весело машетъ рукой и еще разъ кричитъ*): До свиданья! (*Елена посылаетъ ему поцѣлуи, машетъ платкомъ, потомъ въ изнеможеніи и тяжело дыша прижимаетъ руку къ сердцу. Агнеса спѣшитъ къ ней и заботливо усаживаетъ въ кресло. Въ эту минуту возвращается* Маіоръ. *Онъ сдерживаетъ глубокое волненіе. Агнеса подходитъ къ нему*).

Елена. Благодарю тебя, моя милая!.. Мнѣ опять совсѣмъ хорошо!.. Господи! Какъ похорошѣлъ мой дорогой мальчикъ!.. И такой загорѣлый, такой здоровый!.. Знаете, вотъ точно такимъ видѣла я его во снѣ сегодня ночью... Нѣтъ, такіе сны не обманываютъ!.. Я вѣдь вамъ разсказывала, какъ императоръ ввелъ его въ залу, гдѣ собрались генералы... И вотъ императоръ говоритъ... (*Тише, съ блаженной мечтательной улыбкой*). И императоръ говоритъ...

ЗАНАВѢСЪ ОПУСКАЕТСЯ

Украшенія города. Арка горнозаводчиковъ.

Съ фотографій Я. А. Индурскаго. Автотипіи Эд. Гоппе.

Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

I. В. Гурко

Въ текущемъ августѣ исполняется пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ генералъ-фельдмаршала россійскихъ войскъ, члена государственнаго совѣта, генералъ-адъютанта Гурко. Кому изъ русскихъ людей не извѣстно это славное имя, тѣсно связанное съ побѣдами нашей доблестной арміи въ послѣднюю русско-турецкую войну? Кто не удивлялся беззавѣтной храбрости, отвагѣ и прочимъ качествамъ этого выдающагося военнаго дѣятеля, стоявшаго тогда во главѣ дѣйствующей арміи и цѣлымъ рядомъ блестящихъ дѣлъ и, смѣло можно сказать, удивительныхъ подвиговъ поддержавшаго исконную славу русскаго оружія? Дѣятельность генерала Гурко при осадѣ Плевны, битвы при Горномъ и Дольномъ Дубнякѣ, зимній походъ среди льдовъ и снѣговъ Балканскихъ горъ и столь памятное сраженіе подъ Филиппополемъ — все это такіе замѣчательные эпизоды изъ жизни нашего героя, которые вѣчно будутъ жить въ памяти народной и займутъ яркія страницы въ нашей военной исторіи послѣдняго двадцатипятилѣтія. Но не одними военными подвигами прославлено имя генерала Гурко. Еще въ мирное время онъ обратилъ на себя вниманіе высшаго начальства своей опытностью, своими отличными способностями въ военномъ дѣлѣ и почти идеальнымъ отношеніемъ къ службѣ, а равно и дарованіями администратора. Нерѣдко на генерала Гурко возлагались весьма серьезныя порученія по дѣламъ гражданскимъ, и онъ всегда исполнялъ ихъ съ примѣрнымъ усердіемъ. За одиннадцать слишкомъ лѣтъ управленія своего западнымъ краемъ I. В. Гурко твердостью характера, настойчивостью въ преслѣдованіи государственныхъ цѣлей и прекрасными личными качествами съумѣлъ сдѣлать немало для насажденія и укрѣпленія русскаго дѣла въ Польшѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ внушить къ себѣ огромное уваженіе и глубокія симпатіи всѣхъ мало-мальски благомыслящихъ людей.

Іосифъ Владиміровичъ Гурко родился 16-го іюня 1828 года, воспитаніе получилъ въ пажескомъ Е. И. В. корпусѣ и изъ камеръ-пажей выпущенъ на службу въ лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ. 12-го августа 1846 года. Желая изучить чисто практическую сторону военнаго дѣла, всѣ его отрасли, онъ, по собственному желанію, перевелся на службу въ пѣхотный генералъ-фельдмаршала Дибича-Забалканскаго полкъ и послѣ командованія въ теченіе нѣкотораго времени батальономъ и полнаго ознакомленія съ пѣхотною службою, снова вернулся въ тотъ полкъ, въ которомъ началъ службу и съ которымъ участвовалъ въ венгерской кампаніи 1849 года и въ крымской войнѣ 1854—1856 гг. Первую награду I. В. Гурко получилъ въ 1859 г.—орденъ св. Анны 2-й степ., а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Въ апрѣлѣ 1866 г. онъ получилъ въ командованіе сперва 4-й гусарскій маріупольскій, его величества Фридриха Гессенкассельскаго, полкъ, а затѣмъ, послѣ производства въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества, въ 1867 г., сдѣланъ командиромъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка, которымъ состоялъ съ 16-го апрѣля 1869 по 30-е января 1875 г. Во время его командованія этимъ полкомъ, послѣдній находился въ превосходномъ состояніи, чѣмъ I. В. Гурко, съ успѣхомъ подвизавшійся и на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ, не могъ не обратить на себя особаго вниманія высшаго начальства и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ и въ военныхъ кружкахъ славу лихого кавалериста. Въ 1876 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Передъ началомъ нашей войны съ турками, въ 1877 году, I. В. Гурко командовалъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей. Затѣмъ, когда наши войска переправились черезъ Дунай у Систова, августѣйшій главнокомандующій, великій князь Николай Николаевичъ, рѣшилъ двинуть впередъ особый отрядъ для скорѣйшаго захвата нѣкоторыхъ проходовъ черезъ Балканы. Порученіе такого рода и было возложено на генерала Гурко, принявшаго, 24-го іюня, подъ свое начальство авангардъ, составленный изъ четырехъ конныхъ полковъ, стрѣлковой бригады и новосформированнаго болгарскаго ополченія при двухъ батареяхъ конной артиллеріи. Съ этого момента храбрый генералъ дѣлается героемъ событій. Онъ совершаетъ смѣлый переходъ черезъ Балканы по долинѣ Ханькіой, занимаетъ проходъ, который турки считали непроходимымъ для войска, и завоевываетъ позицію на Шипкѣ. Въ этомъ же 1877 г. онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени и брилліантовые знаки этого ордена и назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству. Совершивъ обратный путь черезъ Балканы и внушивъ нѣсколькими дѣлами, истинно блестящими, страхъ врагамъ, заставивъ ихъ преклониться передъ силой русскаго оружія, генералъ Гурко вслѣдъ затѣмъ былъ призванъ въ Петербургъ, гдѣ получилъ въ командованіе первую кавалерійскую гвардейскую дивизію. Однако въ высшихъ сферахъ вскорѣ пришли къ убѣжденію, что присутствіе на театрѣ войны такого замѣчательнаго военнаго дѣятеля является полнѣйшей необходимостью. И вотъ генералъ Гурко снова очутился на боевомъ полѣ, въ тотъ вполнѣ критическій моментъ, когда на театръ войны отправилась и наша блестящая гвардія, и сталъ, спустя нѣсколько времени, во главѣ русской арміи. Мы не будемъ шагъ за шагомъ слѣдить за дѣятельностью отважнаго полководца въ это время. Осада Плевны, овладѣніе непріятельскими укрѣпленіями при Горномъ Дубнякѣ и Телишѣ, 12-го и 16-го октября, бой при Ташкисенѣ, трехдневная битва подъ Филиппополемъ, 3-го—5-го января 1878 г., и, наконецъ, энергичное преслѣдованіе на голову разбитой непріятельской арміи вплоть до Адріанополя — вотъ дѣла, которыми генералъ Гурко увѣковѣчилъ свое имя. Покрытый славой, удостоенный Высочайшей признательности и благоволенія, вернулся I. В. Гурко въ С.-Петербургъ и 5-го апрѣля 1879 года былъ назначенъ помощникомъ Е. И. В. главнокомандующаго войсками гвардіи и с.-петербургскаго военнаго округа и вмѣстѣ съ тѣмъ съ 7-го апрѣля 1879 г. по 14-е февраля 1880 года занималъ должность с.-петербургскаго временнаго генералъ-губернатора, причемъ въ силу тогдашнихъ прискорбныхъ обстоятельствъ онъ былъ облеченъ особыми полномочіями. Съ 9-го января 1882 по 7-е іюня 1883 г. онъ состоялъ временнымъ одесскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками одесскаго военнаго округа, наконецъ, былъ назначенъ на постъ варшавскаго генералъ-губернатора, который занималъ до 1895 г., когда вслѣдствіе серьезной болѣзни долженъ былъ оставить этотъ постъ. Свою плодотворную дѣятельность въ качествѣ варшавскаго генералъ-губернатора I. В. Гурко, между прочимъ, ознаменовалъ основаніемъ православнаго храма въ Варшавѣ. Въ этомъ благомъ дѣлѣ, имѣющемъ большое государственное значеніе, онъ, какъ предсѣдатель строительнаго комитета по сооруженію собора, принималъ самое дѣятельное, живое участіе. Въ 1895 г. онъ былъ удостоенъ званія генералъ-фельдмаршала россійскихъ войскъ. Надо ли прибавлять, что дѣятельность генерала Гурко вполнѣ оцѣнена и вознаграждена съ высоты престола. Энергичный администраторъ и славный воинъ-герой имѣетъ всѣ высшіе ордена и знаки отличія и нѣсколько разъ удостоивался Высочайшей благодарности. Онъ также имѣетъ и много высшихъ иностранныхъ орденовъ.

I. В. ГУРКО,
генералъ-фельдмаршалъ россійскихъ войскъ.
Съ фотографіи И. И. Мечковскаго. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.
По поводу пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

Памяти И. Ѳ. Крузенштерна

Полвѣка тому назадъ скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ дѣятелей прошлаго, ученый мореплаватель и представитель тогда молодого русскаго флота — адмиралъ Крузенштернъ. Онъ оказалъ родинѣ множество неоцѣненныхъ услугъ. Географическая наука обязана ему капитальными трудами, особенно по гидрографіи — замѣчательнымъ атласомъ Тихаго океана съ обширными записками. До появленія атласа Крузенштерна, карты Тихаго океана были преисполнены важныхъ ошибокъ и рѣшительно никуда не годились. Путемъ кропотливаго труда онъ исправилъ всѣ ошибки, а надъ полнымъ усовершенствованіемъ своихъ картъ работалъ до послѣднихъ дней жизни. По мысли Крузенштерна было устроено постоянное сообщеніе, на русскихъ судахъ, между Россіей и ея колоніями на сѣверо-западѣ Америки и на сѣверо-востокѣ Азіи. Что касается кругосвѣтнаго путешествія Крузенштерна, то оно составило эпоху въ исторіи ру каго флота и обогатило области географіи и естествознанія. Это сочиненіе было переведено на всѣ иностранные языки и не разъ обрабатывалось для дѣтскаго чтенія. Чрезвычайно благотворна была дѣятельность знаменитаго нашего мореплавателя и на воспитательномъ поприщѣ. Возвысившій нравственный уровень русскаго флота проведеніемъ въ практику гуманныхъ идей, Крузенштернъ возвысилъ и морское образованіе въ Россіи. Онъ цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ былъ директоромъ морского кадетскаго корпуса и, преобразовавъ его до неузнаваемости, поставилъ это заведеніе на настоящій путь. Подъ надзоромъ его окончили образованіе до тысячи воспитанниковъ, болѣе или менѣе проникнутыхъ идеями Крузенштерна

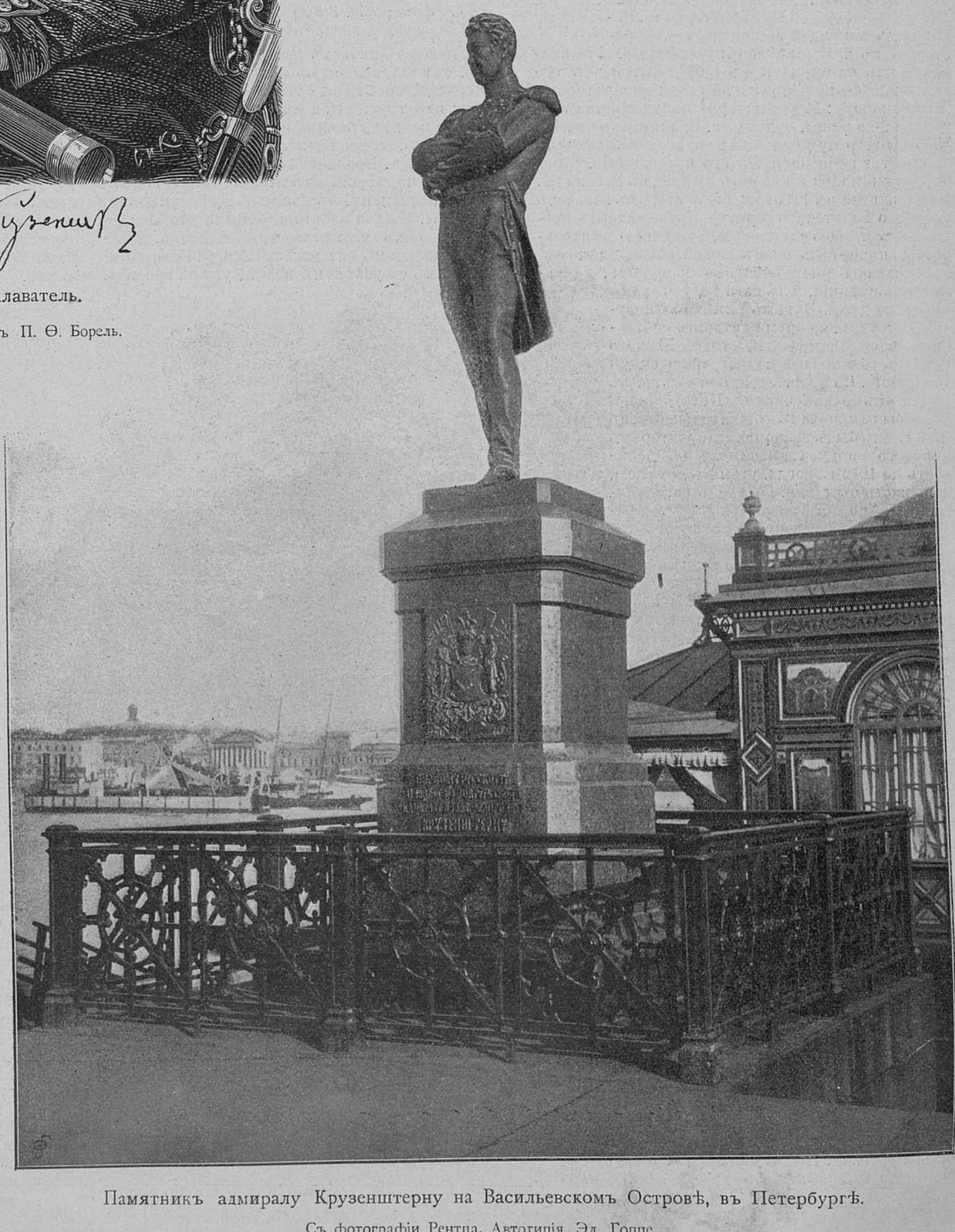
Владивостокъ. — Бухта Золотой Рогъ съ тихоокеанской эскадрой, во время празднованія дня Священнаго Коронованія, 15-го мая с. г.

Съ фотографіи корреспондента »Всемірной Иллюстраціи«. Автотипія Эд. Гоппе.

адмиралъ, ученый мореплаватель.

Съ современнаго портрета. Рисовалъ П. Ѳ. Борель.

и, безъ сомнѣнія, имѣвшихъ на флотъ вполнѣ благотворное вліяніе. Реформы Крузенштерна способствовали и умственному, и нравственному развитію воспитанниковъ; грубость нравовъ въ корпусѣ, обильное сѣченье кадетъ и прочіе пріемы отжившаго воспитанія отошли въ область былого; учебная часть была улучшена, приглашены новые талантливые преподаватели, въ учебный курсъ введены науки, небезполезныя для моряковъ. Благодаря заботамъ Крузенштерна, въ корпусѣ были устроены музей, библіотека, обсерваторія, разборная модель фрегата „Президентъ“, бригъ въ столовомъ залѣ, а также построены фрегаты для лѣтняго практическаго плаванія кадетъ. Кромѣ того, по его же представленію, повелѣно учредить при корпусѣ офицерскій классъ, куда поступали съ чиномъ мичмана способнѣйшіе изъ гардемариновъ по окончаніи курса и три года сряду занимались въ лѣтнее время практическими упражненіями въ морѣ, а зимою слушали подробные курсы морской тактики, астрономіи, физики, кораблевожденія и другихъ наукъ, имѣющихъ отношеніе къ морскому дѣлу. Наконецъ, при корпусѣ были устроены два лазарета: одинъ—для воспитанниковъ, другой — для служителей. Въ своей „Исторіи морского кадетскаго корпуса“ Ѳ. Ѳ. Веселаго говоритъ, что Крузенштернъ по пяти и по шести часовъ въ день, три или четыре мѣсяца въ году, просиживалъ на экзаменахъ, почти ежедневно посѣщалъ классы, роты и лазаретъ; однимъ словомъ, днемъ и ночью былъ между воспитанниками. Несмотря на свои собственныя ученыя занятія, онъ просматривалъ самъ все, что печаталось для корпуса, и зналъ поведеніе и степень успѣховъ въ наукахъ почти каждаго воспитанника. Иванъ Ѳедоровичъ Крузенштернъ (Adam-Johann von Krusenstern), младшій изъ шести братьевъ и сестеръ, родился 8-го ноября 1770 года въ отцовскомъ имѣніи Гаггудъ въ Эстляндіи. Фамилія его принадлежитъ къ древнѣйшимъ дворянскимъ родамъ края. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ домѣ своихъ небогатыхъ родителей, а потомъ въ дворянской соборной школѣ въ Ревелѣ, которую, вмѣстѣ со старшимъ братомъ своимъ, онъ посѣщалъ три года, съ 1782 по 1785 г. Карьера Крузенштерна опредѣлилась случайно: по совѣту одного друга семейства, его отдали въ морской корпусъ, временно находившійся тогда въ Кронштадтѣ и въ то время доставлявшій воспитанникамъ несравненно меньшія средства къ образованію. Въ корпусъ онъ поступилъ въ 1785 году и, произведенный черезъ два года въ гардемарины, впервые познакомился тогда съ моремъ, совершивъ плаваніе на фрегатѣ „Мстиславъ“ по Балтійскому морю. 27-го мая 1788 года Крузенштерна выпустили изъ корпуса за мичмана и назначили на корабль того же имени, которымъ командовалъ капитанъ Муловскій, человѣкъ весьма образованный; онъ имѣлъ на Крузенштерна самое благотворное вліяніе. „Мстиславъ“ принималъ весьма дѣятельное участіе въ битвѣ при Гохландѣ, затѣмъ крейсировалъ передъ Карлскроной; кромѣ того, молодой Крузенштернъ участвовалъ и въ другихъ сраженіяхъ: при островѣ Эландѣ, подъ Ревелемъ, въ блокадѣ шведскаго флота подъ Выборгомъ и во взятіи корабля „Sophia-Magdalena“. За участіе въ этомъ дѣлѣ Крузенштернъ, кстати сказать, уже и тогда замѣчательный морякъ, былъ въ 1790 году произведенъ въ лейтенанты. Вскорѣ миръ былъ заключенъ и Крузенштерну пришлось жить въ Ревелѣ; дни однообразной тишины и отсутствіе дѣла сильно его тяготили. Пытливый умъ его стремился къ расширенію круга своихъ знаній, жаждалъ дѣятельности. Молодой морякъ сблизился съ товарищемъ своимъ Берингомъ, внукомъ знаменитаго путешественника, и дѣлился съ нимъ своимъ страстнымъ желаніемъ ознакомиться съ могущественнѣйшимъ англійскимъ флотомъ. Скоро завѣтная мечта ихъ обоихъ осуществилась: они были командированы,



Памятникъ адмиралу Крузенштерну на Васильевскомъ Островѣ, въ Петербургѣ.

Съ фотографіи Рентца. Автотипія Эд. Гоппе.

По поводу пятидесятой годовщины кончины адмирала Крузенштерна.

въ числѣ другихъ офицеровъ, за границу, гдѣ должны были прослужить нѣсколько лѣтъ въ англійскомъ флотѣ. Съ этого времени и начинается настоящая дѣятельность Крузенштерна, впослѣдствіи прославившая его имя. Поступивъ на фрегатъ „Thetys", онъ плавалъ на немъ у береговъ Сѣверной Америки, а когда фрегатъ чинился, пересѣлъ на другое судно и отправился въ Вестъ-Индію, посѣтилъ Барбадосъ, Суринамъ, Бермудскіе острова и вернулся въ Англію въ 1796 году. Путешествія эти породили въ умѣ Крузенштерна глубокую и патріотическую мысль — открыть русской торговлѣ путь въ Остъ-Индію и Китай. Для этого онъ рѣшилъ ознакомиться съ тамошними и вообще мѣстными условіями. Побывавъ на мысѣ Доброй-Надежды, въ Мадрасѣ, Калькуттѣ и Кантонѣ, онъ съ богатымъ запасомъ знаній, наблюденій и свѣдѣній о положеніи торговли возвратился въ отечество и представилъ свой замѣчательный проектъ кругосвѣтнаго плаванія въ морское министерство, проектъ, обнимавшій разностороннія и высшія цѣли, а именно развитіе русской морской торговли и возвышеніе русскаго флота посредствомъ плаванія до лучшихъ заграничныхъ. Проекту этому, представленному въ 1799 году, долго не давали хода; наконецъ, Н. П. Румянцевъ и Н. С. Мордвиновъ представили его на Высочайшее усмотрѣніе, въ 1802 году, а въ слѣдующемъ году, 26-го іюля, два корабля: „Надежда" подъ командой Крузенштерна и „Нева" подъ командой Лисянскаго — отправились въ кругосвѣтное путешествіе. Это плаваніе ихъ окончилось въ 1806 году, и всѣ его участники были щедро награждены императоромъ Александромъ: Крузенштернъ получилъ чинъ капитана 2-го ранга, орденъ св. Владиміра и пенсію. Послѣ этого ему былъ данъ двухгодовой отпускъ для составленія описанія его путешествія, чѣмъ онъ и занимался въ своемъ имѣніи, въ Эстляндіи. Назначенный въ 1811 году инспекторомъ классовъ морского кадетскаго корпуса, Крузенштернъ продолжалъ и свою служебную, и научную дѣятельность: начерталъ планъ новой экспедиціи, дѣлалъ заказы инструментовъ и судовъ, снаряжалъ послѣднія, слѣдилъ за успѣхами морского дѣла. Затѣмъ онъ снова получилъ отпускъ, во время котораго составлялъ свой знаменитый атласъ Южнаго моря съ обширными гидрографическими записками. По прошествіи семи лѣтъ, въ 1822 г., онъ возвратился въ Петербургъ и снова былъ призванъ къ дѣятельности; въ 1827 г. онъ былъ назначенъ директоромъ морского корпуса и занималъ эту должность до 1842 г., когда, утомясь службою, попросилъ отставки. Государь согласился и предложилъ заслуженному адмиралу почетнѣйшее мѣсто непосредственно при своей особѣ. 12-го августа 1846 года адмиралъ Крузенштернъ скончался въ своемъ имѣніи Ассъ, близь Ревеля. Многіе острова, мысы и горы обоихъ полушарій сохраняютъ и нынѣ имя Крузенштерна. Многочисленные печатные труды его перечислены въ статьѣ о немъ академика К. М. Бэра. Въ 1873 году ему открытъ памятникъ въ Петербургѣ на деньги, собранныя по подпискѣ, результаты которой показали, что русское общество вполнѣ оцѣнило заслуги этого славнаго дѣятеля, имя котораго займетъ лучшія страницы въ исторіи нашего отечества.

Н. А. ЕРОПКИНА,
общественная дѣятельница, † 14-го іюля с. г.

Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пупъ.

Н. А. Еропкина †

Все неимущее населеніе города Твери съ искреннимъ глубокимъ горемъ провожало въ могилу свою благодѣтельницу, заступницу и покровительницу, вдову генералъ-маіора Наталію Алексѣевну Еропкину, основательницу и предсѣдательницу тверского благотворительнаго общества поощренія женскаго труда, скончавшуюся въ Твери 14-го іюля. Н. А. Еропкина принадлежала къ истиннымъ друзьямъ человѣчества и большую половину своей жизни посвятила дѣлу благотворенія, заботамъ о сирыхъ и убогихъ. Необыкновенно серьезно относившаяся къ этому дѣлу, она вкладывала въ него массу труда и энергіи. Въ помощи бѣднымъ для нея не существовало никакихъ преградъ. Не зная усталости, она спускалась въ подвалы, поднималась на чердаки, посѣщала самыя отдаленныя мѣста города; всѣ трудящіеся имѣли къ ней лично доступъ во всякое время и не могли нахвалиться ея простымъ, сердечнымъ обращеніемъ. Главная цѣль Н. А. Еропкиной была — пристраивать дѣтей: она помѣщала ихъ въ институты, школы, къ ремесленникамъ, въ кондукторскія училища, въ пріюты, горячо заботясь о томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ честныхъ тружениковъ. Бѣднымъ женщинамъ она заказывала работы, которыя затѣмъ съ успѣхомъ всегда умѣла продать.

Франція. Сенъ-Діе. — Памятникъ Жюлю Ферри, открытый 14 (26)-го іюля с. г.

Ея дѣятельность была чрезвычайно осмысленна. Н. А. Еропкина, оказывая быструю матеріальную помощь бѣднымъ и чрезвычайно близко стоя къ нуждамъ наиболѣе неимущихъ жителей города Твери, старалась изслѣдовать причины бѣдности, взглянуть въ самый корень этого общественнаго зла. Она убѣдилась, что одною изъ главныхъ причинъ его является неумѣнье трудиться, непривычка къ труду и недостатокъ техническихъ знаній въ массѣ и употребляла всѣ силы и старанія, чтобы устранить эту причину. Дѣйствуя въ такомъ направленіи, она трудилась около тридцати лѣтъ на пользу святого дѣла и ея труды дали прекрасные результаты.

Наталія Алексѣевна Еропкина, урожденная Смирнова, дочь извѣстнаго въ свое время „законника", директора канцеляріи московскаго генералъ-губернатора, князя Голицына, впослѣдствіи управляющаго московской казенной палатой, родилась въ Москвѣ и воспитывалась въ московскомъ Екатерининскомъ институтѣ, курсъ котораго окончила съ золотою медалью. Будучи замѣчательной красавицей, Н. А. Смирнова блистала въ высшемъ обществѣ Москвы и Петербурга, привлекая всѣхъ своимъ яснымъ умомъ, прекраснымъ образованіемъ и скромностью. Многіе поэты 30-хъ годовъ посвящали ей свои стихи. Сама Н. А. Смирнова была причастна къ литературѣ, сотрудничая въ „Дамскомъ Журналѣ" кн. П. И. Шаликова, гдѣ, между прочимъ, помѣстила нѣсколько переводовъ. Въ сороковыхъ годахъ она вышла замужъ за В. М. Еропкина и всецѣло посвятила себя заботамъ семейной жизни. Въ 1866 году, переѣхавъ жить въ Тверь, Н. А. Еропкина приняла ревностное участіе въ основаніи тверского благотворительнаго общества „Доброхотной копѣйки", состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Ольденбургской, и взяла на себя трудъ завѣдывать городскимъ участкомъ — самымъ большимъ, состоящимъ изъ бѣднѣйшаго населенія. Въ отчетѣ о 25-лѣтней дѣятельности общества „Доброхотной копѣйки" отмѣчено, что Н. А. Еропкина доставила въ общество 1.171 р. 75 коп. Дипломъ на званіе почетнаго члена ей поднесъ предсѣдатель общества „Доброхотной копѣйки", извѣстный поэтъ Ѳ. Н. Глинка, съ надписью: „Превосходительной и истинно превосходной по душѣ и сердцу Н. А. Еропкиной". Въ 1881 году она основала въ Твери безплатную, для обученія бѣдныхъ дѣвочекъ полезнымъ мастерствамъ, „швейную мастерскую", а при ней „Общество поощренія женскаго труда", взятое въ 1882 году подъ августѣйшее покровительство въ Бозѣ почивающей великой княгини Ольги Ѳеодоровны. Въ мартѣ 1896 года исполнилось 15 лѣтъ существованія этого общества, полезная и практичная дѣятельность котораго заслужила почетную извѣстность. Польза „швейной" видна изъ цифровыхъ данныхъ отчета. Въ день основанія, въ 1881 г., въ швейной мастерской было лишь 7 учениць, къ концу года—35 и въ настоящее время—93. Окончившія ученіе стали честными труженицами, поддержкой своихъ семействъ. Цѣня заслуги основательницы и предсѣдательницы этого общества, общее собраніе членовъ его постановило: повѣсить въ швейной мастерской портретъ Н. А. Еропкиной. Почетный членъ общества, Ея Императорское Высочество принцесса Ольденбургская и гофмейстерина А. С. Озерова, по порученію августѣйшаго покровителя общества, великаго князя Михаила Николаевича, депешами выразили лучшія пожеланія о процвѣтаніи благого дѣла, добрая память о благородной создательницѣ и радѣтельницѣ котораго сохранится навсегда.

По случаю кончины Н. А. Еропкиной, дочери ея получили двѣ сочувственныя депеши отъ Е. И. В. принцессы Ольденбургской и отъ великаго князя Михаила Николаевича черезъ гофмейстерину Озерову. Сколько искренняго горя и слезъ было при отпѣваніи тѣла покойной! Гробъ, окруженный дѣтьми, внуками, правнуками Н. А. Еропкиной и ученицами, созданной ею, швейной мастерской, весь утопалъ въ вѣнкахъ. Духовникъ покойной сказалъ глубоко прочувствованное слово.

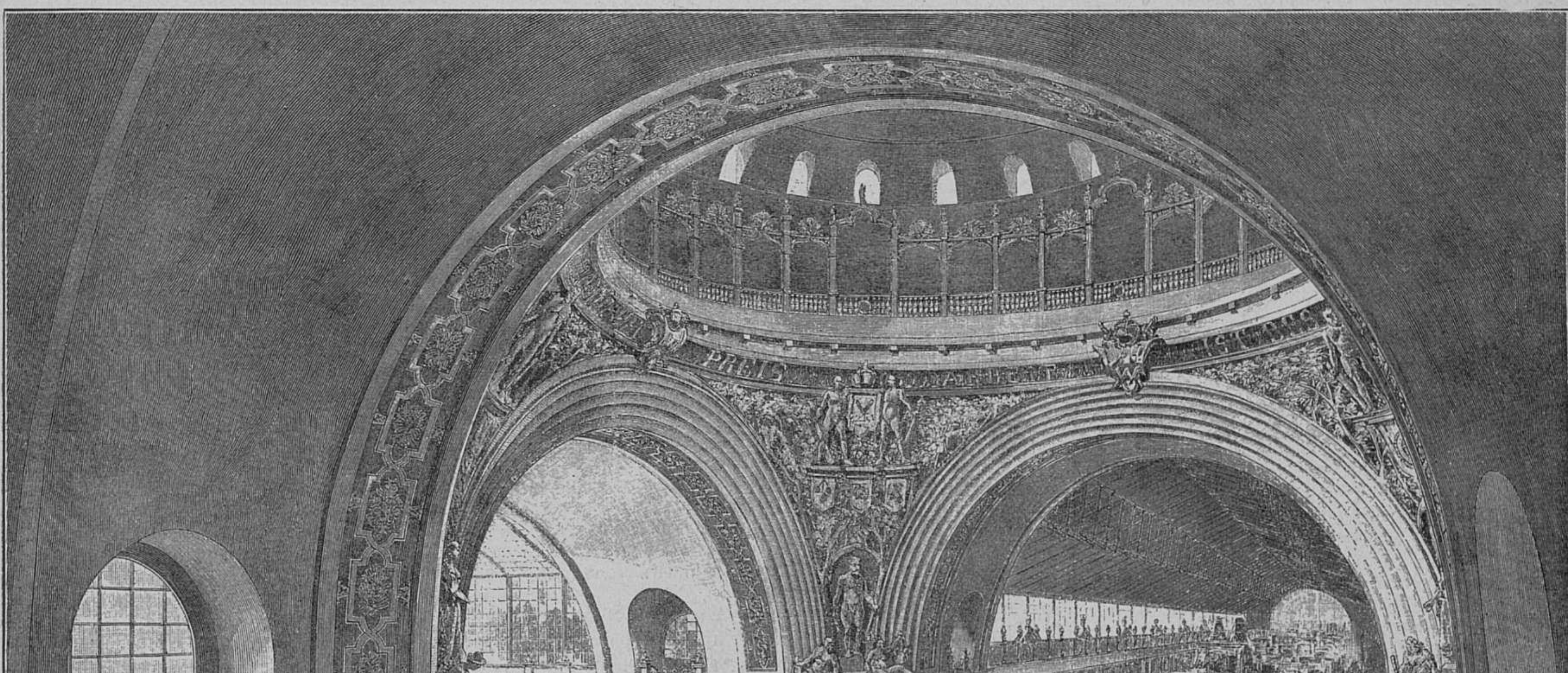
А. Я. Фриде †

Скончавшійся 9-го іюля въ Ярославлѣ, генералъ-лейтенантъ Алексѣй Яковлевичъ Фриде, числящійся по генеральному штабу и семирѣченскому казачьему войску и занимавшій постъ ярославскаго губернатора, былъ однимъ изъ симпатичнѣйшихъ дѣятелей и пользовался большой популярностью и особенной любовью всѣхъ товарищей, и своихъ многочисленныхъ подчиненныхъ. Это былъ храбрый воинъ, прекрасный администраторъ и весьма полезный общественный дѣятель, немало потрудившійся на пользу народнаго образованія.

Алексѣй Яковлевичъ Фриде родился 8-го марта 1838 года и происходилъ изъ дворянъ московской губерніи. Образованіе онъ получилъ въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1857 году поручикомъ въ 10-й гренадерскій малороссійскій генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкъ. Прослуживъ три года въ строю, онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, окончивъ которую въ 1862 году, за неимѣніемъ вакансій въ генеральномъ штабѣ, вернулся въ свой полкъ, съ которымъ и находился въ 1863 году въ составѣ войскъ виленскаго военнаго округа, собранныхъ для усмиренія польскаго мятежа въ западномъ краѣ. Въ томъ же году А. Я. Фриде былъ прикомандированъ къ 1-му Павловскому военному училищу для исправленія должности отдѣленнаго офицера, а въ 1866 году, за отличіе по службѣ, переведенъ поручикомъ въ л.-гв. гатчинскій (нынѣ л.-гв. егерскій) полкъ, съ оставленіемъ при училищѣ. Два года спустя А. Я. Фриде былъ причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области, а въ 1869 году сдѣланъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ этой области, съ переводомъ въ генеральный штабъ капитаномъ. Въ 1870 году, назначенный въ составъ отряда, находившагося подъ начальствомъ генералъ-маіора Абрамова, онъ участвовалъ въ походѣ въ бухарскія владѣнія и въ штурмѣ г. Китаба, въ Шахризябскомъ бекствѣ; по возвращеніи же въ Самаркандъ, въ 1871 году, онъ былъ назначенъ командиромъ 9-го туркестанскаго линейнаго баталіона, съ переименованіемъ въ маіоры. За отличіе при штурмѣ города Китаба А. Я. Фриде былъ произведенъ въ чинъ подполковника. Затѣмъ въ 1872 году состоялось назначеніе его начальникомъ штаба войскъ Сыръ-Дарьинской области, а на слѣдующій годъ, въ виду хивинскаго похода, онъ былъ назначенъ временно исполнять должность начальника штаба туркестанскаго отряда. Въ этой должности онъ участвовалъ во всѣхъ рекогносцировкахъ и дѣлахъ отряда, начиная отъ выступленія изъ Джизака до возвращенія войскъ въ мѣста постояннаго квартированія, послѣ занятія Хивы и разсѣянія враждебныхъ намъ туркменскихъ скопищъ. Во время схватки съ туркменами, 15-го іюля 1875 года, онъ былъ раненъ шашкою въ голову. За оказанные подвиги и отличія въ хивинскомъ походѣ, А. Я. Фриде былъ Всемилостивѣйше награжденъ въ 1873 году орденомъ св. Георгія 4-й степени и чиномъ полковника, а по окончаніи похода, въ 1874 году, золотою саблею съ надписью „за храбрость". На время коканскаго похода въ 1875 году полковникъ Фриде былъ назначенъ начальникомъ штаба войскъ, дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ, и участвовалъ въ столкновеніяхъ подъ Махрамомъ и Яны-Курганомъ, причемъ за боевыя отличія въ дѣлахъ противъ коканцевъ удостоился награжденія орденами: св. Анны 2-й степени и св. Владиміра 3-й степени, оба съ мечами. Въ 1878 года, при формированіи изъ войскъ Туркестанскаго военнаго округа главнаго дѣйствующаго отряда, сосредоточившагося у селенія Джамъ, А. Я. Фриде былъ назначенъ исправлять должность начальника сего отряда. Когда главный дѣйствующій отрядъ въ томъ же году былъ расформированъ, А. Я. Фриде получилъ назначеніе и. д. помощника командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области, а въ 1879 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности помощника командующаго войсками названной области и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. Въ 1880 г. генералъ Фриде былъ назначенъ начальникомъ

А. Я. ФРИДЕ, генералъ-лейтенантъ, ярославскій губернаторъ, † 9-го іюля с. г.

Съ фотографіи В. А. Лаптева. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.



Ротонда подъ куполомъ въ главномъ зданіи.

Германія. Берлинъ. — Промышленная выставка с. г.

военно-походной канцеляріи командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа при сосредоточеніи нашихъ войскъ на китайской границѣ, а по улаженіи кульжинскаго вопроса исправлялъ должность Высочайше уполномоченнаго коммисара по передачѣ Илійскаго края китайскимъ властямъ и по разграниченію Семирѣченской области отъ западнаго Китая. 29-го мая 1882 года именнымъ Высочайшимъ указомъ генералъ-маіоръ Фриде былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ, командующимъ войсками Семирѣченской области и наказнымъ атаманомъ Семирѣченскаго казачьяго войска. Пять лѣтъ спустя, а именно 21-го мая 1887 г., А. Я. Фриде именнымъ Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ ярославскимъ губернаторомъ, но онъ еще не скоро отправился къ мѣсту своего новаго назначенія, въ виду несчастныхъ событій въ Вѣрномъ, гдѣ его присутствіе было не только необходимо, но и незамѣнимо. Особенно симпатичною является дѣятельность А. Я. Фриде въ бытность его начальникомъ Семирѣченской области во время ужаснаго землетрясенія въ городѣ Вѣрномъ 28-го мая 1887 года, унесшаго массу жертвъ и причинившаго мѣстности столько несчастій. Несмотря на то, что А. Я. Фриде самъ страшно пострадалъ отъ землетрясенія, былъ разбитъ и раненъ въ голову, онъ ни на минуту не забывалъ ввѣренное ему населеніе. Все возможное и необходимое было имъ сдѣлано своевременно. 9-го августа А. Я. Фриде отправился къ мѣсту своего служенія въ г. Ярославль и вступилъ въ управленіе губерніей 5-го сентября 1888 года. Здѣсь въ короткое время онъ снискалъ общую любовь. А. Я. Фриде, какъ истинный любитель родной русской старины, между прочимъ, обратился къ населенію губерніи съ приглашеніемъ къ денежнымъ пожертвованіямъ на возобновленіе въ г. Угличѣ сохранившагося четырехвѣковаго памятника отечественной старины, такъ-называемаго, дворца царевича Димитрія, который грозитъ паденіемъ и полнымъ разрушеніемъ. Кромѣ названныхъ, А. Я. Фриде имѣлъ еще нѣсколько орденовъ.

ВЪ МІРѢ ЗНАНІЙ

Хроника наукъ, промышленности и пр.

Нечувствительность ежа къ змѣиному яду.—Мозгъ Вольтера.—Золото и серебро на всемірномъ рынкѣ въ видѣ монеты. — Къ вопросу о заблудившихся дѣтяхъ. — Устрицы, какъ мышеловки и устрицы ядовитыя.

Извѣстно давно уже, и не только ученымъ, но и простому народу, что ежъ питается ядовитыми змѣями, въ Европѣ, по преимуществу гадюками, и что при отчаянной схваткѣ съ своею опасною добычею, сколько бы она его ни кусала, онъ никогда отъ этого нимало не страдаетъ. Отсюда сдѣланъ выводъ, что змѣиный ядъ на ежа не дѣйствуетъ. Но такое заключеніе казалось страннымъ; ежъ — самое обыкновенное теплокровное млекопитающее; на всѣхъ безъ исключенія млекопитающихъ змѣиный ядъ дѣйствуетъ смертельно; съ какой же бы стати онъ не дѣйствовалъ только на одного ежа?.. Думали было, что ежъ, во время боя со змѣею, очень ловко подставляетъ ей подъ ядовитые зубы свои иглы, такъ что гадюкѣ никогда и не удается укусить его непосредственно въ тѣло и ея ядъ, значитъ, никогда не проникаетъ въ кровь ежа. Однако, наблюденія показали, что эта догадка не основательна; случается, что гадюка кусаетъ ежа прямо въ морду, въ носъ, и все-таки ежъ остается живъ и здоровъ. На это, опять-таки, возражали, что змѣя не всегда ядовита, что иной разъ железы съ ядомъ у ней пусты и, значитъ, тѣ немногіе случаи, когда ежъ былъ укушенъ въ мордочку, нельзя еще считать окончательнымъ доказательствомъ его нечувствительности къ змѣиному яду. Надо было, для положительнаго рѣшенія вопроса, произвести рядъ точныхъ опытовъ, и за это взялся извѣстный французскій физіологъ Физаликсъ, въ сотрудничествѣ съ Бертраномъ. Запаслись ежами и змѣями и охота первыхъ за послѣдними происходила на глазахъ наблюдателей. Прежде всего кинулось въ глаза, что ежъ съ большою ловкостью избѣгаетъ укушеній змѣи, однако же, по всѣмъ видимостямъ, нисколько ихъ не опасается, т. е. уклоняется отъ нихъ какъ отъ простой раны, конечно, сопряженной съ болѣзненнымъ ощущеніемъ. Дальнѣйшія изслѣдованія явно показали, что ежу и въ самомъ дѣлѣ нечего опасаться змѣинаго яда, онъ защищенъ отъ него почти вполнѣ, по крайней мѣрѣ, ядъ нашей гадюки для него совершенно ничтоженъ. Невосприимчивость ежа зависитъ отъ особыхъ свойствъ его крови. Другія животныя той же величины какъ ежъ, напримѣръ, морскія свинки, гибнутъ отъ укушенія гадюки неминуемо, а ежу надо въ 35—40 разъ больше яда, для того, чтобы на немъ отразилось такое же дѣйствіе, какъ на морской свинкѣ. Изслѣдователи добывали изъ ядовитыхъ железъ змѣи значительное количество яда и высушивали его; сухой остатокъ представлялъ какъ бы экстрактъ змѣинаго яда. Его разводили водою въ опредѣленномъ количествѣ, и, такимъ образомъ, было гораздо легче его дозировать, зная степень разведенія, потому что въ натурѣ, у змѣи, можетъ случиться, смотря по обстоятельствамъ, ядъ различной густоты. Чтобы убить ежа, надо впрыснуть ему въ кровь два сантиграмма сухого яда ($^1/_3$ грана), а такого количества почти никогда не бываетъ у змѣи, да и никогда змѣя не выпускаетъ всего своего запаса яда сразу. Крайне интересно было выяснить, чѣмъ обусловливается эта невоспріимчивость ежа? Прежде всего представилось соображеніе, что въ крови этого животнаго есть какія нибудь составныя части, уничтожающія ядъ, подобно тому, какъ, напримѣръ, сода уничтожаетъ дѣйствіе кислоты, нейтрализуя, насыщая ее. Эту догадку было не трудно провѣрить. Для этого змѣиный ядъ смѣшали съ кровью ежа и впрыснули смѣсь морской свинкѣ; но тутъ обнаружился замѣчательный курьезъ; кровь ежа сама по себѣ оказалась ядовита для морской свинки, которая гибла отъ впрыскиванія 2—3 кубическихъ сантиметровъ этой крови. Брали для опытовъ возможно малыя дозы крови, но результаты, къ сожалѣнію, были все неясны, именно изъ-за того, что никакъ нельзя было точно разграничить дѣйствіе на свинку яда змѣи отъ дѣйствія самой крови ежа. Тогда Физаликсъ и Бертранъ придумали пріемъ для разрушенія въ крови ежа ея собственныхъ ядовитыхъ началъ, съ сохраненіемъ, въ то же время, ея предохранительныхъ составныхъ частей. Они поступили такимъ путемъ. Свѣжая кровь ежа освобождалась отъ фибрина (кровяного сгустка), такъ что оставалась одна сыворотка. Эта сыворотка нагрѣвалась въ теченіе четверти часа при 58°, нагрѣваніе совершенно разрушало ядовитыя вещества ежевой крови; въ этомъ было легко убѣдиться, впрыскивая нагрѣтую сыворотку свинкѣ, которая оставалась жива и здорова. Впрыснувъ свинкѣ восемь кубическихъ сантиметровъ такой безвредной для нея сыворотки, тотчасъ послѣ того ей впрыскивали такую дозу змѣинаго яда, которая вполнѣ достаточна для умерщвленія двухъ свинокъ. Животное оставалось совершенно невредимо, или же испытывало лишь самые легкіе, мимолетные припадки отравленія. Предохраняющее дѣйствіе, къ сожалѣнію, скоро утрачивается, такъ что таже свинка черезъ нѣсколько дней уже по прежнему становится чувствительною къ яду. Такимъ образомъ, удалось доказать, что кровь ежа, и, надо думать, другихъ животныхъ и птицъ, питающихся ядовитыми змѣями, содержитъ въ составѣ какое-то вещество, разрушающее (или нейтрализующее) змѣиный ядъ (NB. — ядъ нашей гадюки, ибо яды разныхъ змѣй различны); ближайшее опредѣленіе натуры этого вещества пока еще не удалось сдѣлать. Изслѣдователи думаютъ, что это вещество не должно представлять собою какого либо особеннаго соединенія, свойственнаго исключительно крови ежа и другихъ змѣеядныхъ; всего вѣроятнѣе, что кровь этихъ животныхъ содержитъ въ повышенномъ количествѣ ту же составную часть, какая существуетъ въ крови всѣхъ животныхъ и назначеніе которой состоитъ въ противодѣйствіи всякимъ, попадающимъ въ кровь ядамъ. У змѣеядныхъ, постоянно угрожаемыхъ отравленіемъ, она съ теченіемъ времени появилась въ крови въ особо повышенномъ содержаніи.

Въ 1856 году вышла книга профессора страсбургскаго университета Фея, озаглавленная „Путешествіе вокругъ моей библіотеки". Въ этой любопытнѣйшей книжкѣ найденъ и недавно опубликованъ одинъ очень интересный фактъ, который передамъ собственными словами Фея. „Когда я жилъ въ 1818 году въ Парижѣ—пишетъ Фей—я видѣлся съ однимъ аптекаремъ, г. Фагье, наслѣдникомъ Митуара, человѣка очень свѣдущаго въ своемъ дѣлѣ, умершаго за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, члена медицинской академіи. Однажды Фагье повелъ меня въ большой амбаръ—показать какой-то новый химическій снарядъ; я еще издали увидалъ большой сосудъ, съ осмоленною пробкою, наполненный на три четверти похожею на молоко жидкостью, въ которую была погружена какая-то трудно различимая масса значительнаго объема. Мнѣ захотѣлось взглянуть на нее поближе, и я разглядѣлъ, что это человѣческій мозгъ, по объясненію Фагье — мозгъ Вольтера. Посуда стояла въ углу, вся въ пыли и паутинѣ. Я не безъ волненія смотрѣлъ на эти останки, которые заслуживали бы, чтобы съ ними обходились нѣсколько почтительнѣе. Покойный Митуаръ участвовалъ въ 1778 году въ бальзамированіи тѣла Вольтера; у него и остался мозгъ, который сначала хранился въ задней комнатѣ аптеки, а потомъ былъ вынесенъ въ амбаръ, гдѣ и стоялъ 36 лѣтъ. Жалѣю, что не выпросилъ его въ то время себѣ; навѣрное, я полагаю, отдали бы, и можно было бы хранить его гдѣ нибудь въ болѣе приличномъ мѣстѣ, гдѣ его могли бы видѣть физіологи". Фей умеръ въ 1874 году. Куда потомъ дѣвался этотъ замѣчательный мозгъ — неизвѣстно. Увѣряютъ, что его долго еще хранила у себя правнучка бальзамировщика Митуара, а затѣмъ уже всѣ слѣды утрачиваются. Стоитъ ли все еще гдѣ нибудь эта историческая посудина съ мозгомъ великаго философа, или, быть можетъ, ея удивительное содержимое давно уже выплеснуто беззаботною рукою, и самая посуда давно разбита въ дребезги?..

Приводимъ кое-какія, не лишенныя интереса цифры относительно золота и серебра, обращающихся на всемірномъ рынкѣ въ видѣ монеты. Начиная съ 1873 по 1894 годъ ежегодно чеканилось серебряной монеты во всѣхъ государствахъ земного шара, на суммы отъ 100 до 200 милліоновъ рублей; такимъ образомъ, за этотъ промежутокъ времени выпущено въ обращеніе серебряной монеты на $3^1/_2$ миліарда рублей. Золота вычеканено съ 1876 по 1895 годъ, среднимъ числомъ, на сумму 125 до 250 милліоновъ ежегодно, а всего вообще серебра и золота въ настоящую минуту обращается на всемірномъ рынкѣ на 10 миліардовъ рублей, причемъ эта цифра распредѣлена почти по ровну между обоими металлами. Интересно отмѣтить, что сумма ежегоднаго выпуска серебряной монеты не ростетъ прогрессивно изъ года въ годъ, а колеблется по отдѣльнымъ годамъ; выпускъ же золотой монеты явно прогрессируетъ; такъ, начиная съ 1890 года золота выпускалось въ обращеніе, въ милліонахъ франковъ: 616, 677, 760, 814, 935 и 1030; послѣдняя цифра относится къ 1895 году.

Мышамъ нерѣдко крѣпко достается... отъ устрицъ! Сколь это ни удивительно покажется, но надо сознаться, что нѣтъ на свѣтѣ лучшей мышеловки какъ устрица, конечно, живая. Въ „Scientific American" мы нашли по этому поводу такого рода замѣтку. Часто въ большихъ складахъ устрицъ, напр., на судахъ перевозящихъ ихъ, мыши привлекаются аппетитнѣйшимъ запахомъ этого товара и, конечно, не могутъ устоять противъ искушенія. Найдя устрицу, пріоткрывшую раковину, мышь смѣло суетъ между створками раковинъ свою мордочку, не видя въ этомъ движеніи ничего легкомысленнаго. Но при первомъ же прикосновеніи къ чувствительному тѣлу слизняка раковина съ натискомъ захлопывается и голова хищника попадаетъ въ плѣнъ, изъ котораго ему нѣтъ силъ высвободиться. Случается, что изъ одной раковины виситъ два, три инертныхъ тѣльца злополучныхъ грызуновъ; въ американскомъ журналѣ помѣщенъ снимокъ, сдѣланный по фотографіи съ натуры, на которомъ представлена устрица съ тремя плѣненными мышами. Три мыши сразу! Это должно быть высшая цифра ловильной доблести устрицы, нѣчто вродѣ рекорда въ этомъ мышеловномъ спортѣ. Здѣсь будетъ кстати привести и другую замѣтку объ устрицахъ, исходящую изъ парижской медицинской академіи. На устрицахъ часто попадается какой-то подозрительный зеленый налетъ, который, неизвѣстно почему, всѣми потребителями, ловцами и торговцами считается за соединеніе мѣди, нѣчто въ родѣ яри-мѣдянки. Устрица, по этому воззрѣнію, какимъ-то манеромъ наглатывается мѣди, которая потомъ окисляется въ ея тѣлѣ и даетъ этотъ самый зеленый налетъ. Устрицы съ такимъ налетомъ считаются вредными, ихъ избѣгаютъ употреблять въ пищу; если человѣку покушавшему устрицъ становится нехорошо, то случай этотъ по обыкновенію сваливается на мѣдь: заболѣвшій поѣлъ-де зеленыхъ устрицъ. Однако, новѣйшія изслѣдованія показали, что никакой мѣди въ этомъ зеленомъ налетѣ не содержится, онъ состоитъ, просто на просто, изъ массы микроскопическихъ водорослей, которыя, повидимому, не только не стѣсняютъ устрицу, не являются на ней паразитомъ, но, напротивъ, оказываютъ ей какую-то услугу. Тутъ, надо думать, мы имѣемъ дѣло съ случаемъ сожительства ради обоюднаго интереса, столь часто повторяющагося въ природѣ, среди животныхъ и растеній. Устрицы же, несомнѣнно, бываютъ ядовиты, но только не отъ этого зеленаго налета, который можно считать безвреднымъ. Дѣло въ томъ, что устричные заводы, парки, какъ ихъ называютъ,

устраиваются всегда у берега, часто въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ море изливаются всяческія нечистоты изъ ближайшихъ населенныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, въ устричный паркъ смываются съ берега массы зародышей всякихъ болѣзней —тифа, холеры и проч. Эти зародыши черезъ воду могутъ легко вступать въ тѣло устрицъ и здѣсь долгое время сохраняютъ свою жизненную силу. Конечно, употребленіе въ пищу такихъ устрицъ не можетъ быть безопаснымъ, и это подтверждено множествомъ примѣровъ изъ врачебной практики.

Въ заключеніе приведемъ маленькую, отчасти даже анекдотическую замѣточку изъ области городского благоустройства. Въ Лондонѣ городовымъ вмѣнено въ обязанность внимательно слѣдить за заблудившимися дѣтьми. Блюститель порядка обязанъ не только принять всѣ мѣры къ водворенію заблудшаго на мѣсто жительства, но и, вообще, обойтись съ нимъ кротко, ласково, по возможности, осушить его слезы и умиротворить рыданія. Съ этою цѣлью заведенъ особый фондъ, изъ котораго городовымъ дѣлается выдача небольшихъ средствъ на покупку сладостей въ ближайшей лавочкѣ. Французскія газеты, передавая объ этомъ гуманномъ установленіи, весьма сомнѣваются въ его примѣнимости во Франціи, особенно въ Парижѣ. Лондонскій уличный мальчикъ и парижскій „gosse“ — два совсѣмъ разныя существа. „Le français, né malin, créa le vaudeville“. Парижскій гаврошъ живо вникнетъ въ дѣло и тотчасъ драму съ потеряннымъ дитятею передѣлаетъ веселый водевиль съ леденцами на казенный счетъ. Прикинуться потеряннымъ ребенкомъ, поднять вопли на весь кварталъ и сдѣлаться предметомъ утѣшеній со стороны растроганнаго блюстителя порядка, у котораго полны карманы мѣдныхъ су на покупки ячменнаго сахара — все это можно сообразить, обдумать и привести въ исполненіе въ одну минуту. Тутъ бѣдному городовому придется проявлять не только сердечную умильность, но еще и опытный глазъ въ распознаваніи истинной потерянности отъ фальшивой—драмы отъ водевиля.

СИНТО и БУККЬЙО

(Въ Странѣ Восходящаго Солнца)

Посмертный очеркъ

В. В. КРЕСТОВСКАГО

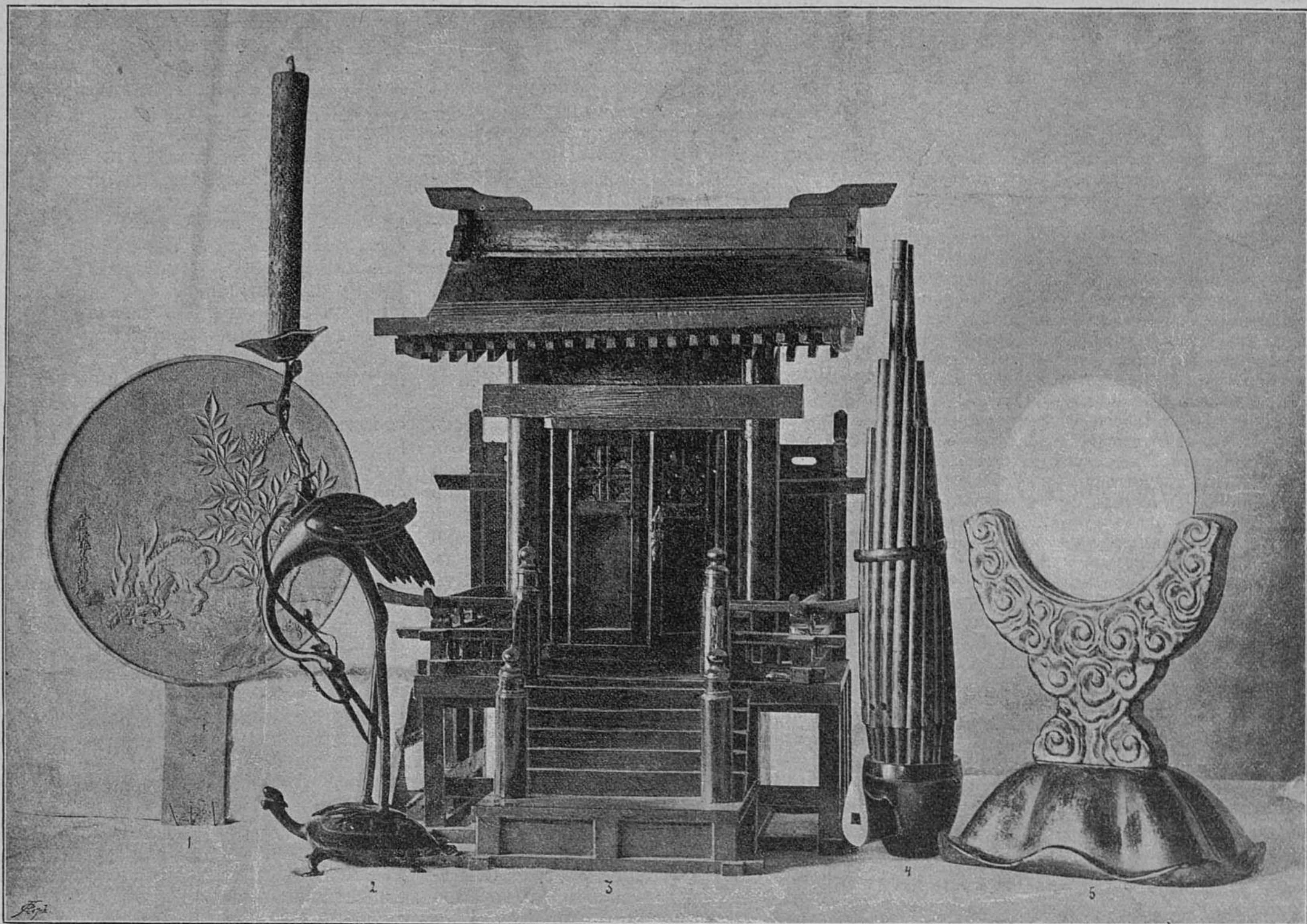
Продолженіе

Передняя стѣнка, къ которой ведетъ лѣсенка въ нѣсколько ступеней, дѣлается не иначе, какъ раздвижною, изъ двухъ, четырехъ и болѣе досчатыхъ щитовъ или ставень, двигающихся въ особыхъ пазахъ. Матеріаломъ для постройки служитъ исключительно кедровое дерево. Ни въ наружной, ни во внутренней отдѣлкѣ храма не допускается никакихъ украшеній, въ родѣ лака, рѣзьбы, живописи, позолоты и т. п. Единственственная роскошь міа, это—тончайшей работы циновки, постилаемыя на полу; тесовыя стѣны совершенно голы. Въ глубинѣ храма, у стѣны, противоположной входу, находится возвышеніе изъ двухъ или трехъ ступенекъ, на которомъ ставится такъ называемое, „*кангами*“ — магическое зеркало богини Изанами, имѣющее форму диска, металлическая поверхность коего отшлифована, можно сказать, идеальнымъ образомъ. Надъ зеркаломъ, между боковыми стѣнами, протянута веревочка изъ рисовой соломы, и на ней подвѣшено нѣсколько семиколѣнчатыхъ бѣлыхъ бумажныхъ лентъ, извѣстныхъ подъ именемъ „*дзиндзи*“, что значитъ *духамъ посвященныя*. Такая простота обстановки и традиціонный типъ самой постройки безусловно обязательны, въ силу того, что таковъ именно былъ характеръ жилища *ками*, первобытныхъ прародителей японскаго народа. Онъ долженъ напоминать о патріархальной простотѣ жизни древнѣйшихъ предковъ, слѣдовать которой повелѣваетъ и самый завѣтъ Изанаги.

„Кангами“ и „дзиндзи“ суть единственныя эмблемы, допускаемыя синтоскимъ культомъ. Чтобъ объяснить значеніе первой изъ нихъ, должно обратиться къ легендѣ—одной изъ важнѣйшихъ въ циклѣ религіозныхъ преданій Синто. Сотворивъ земной міръ и его лучшій перлъ, японскій архипелагъ, божественная чета спустилась на островъ Авадзи, лучшій и роскошнѣйшій по красотѣ и богатству растительности между островами внутренняго японскаго моря. Здѣсь божественная чета зажила вполнѣ человѣческою жизнью и произвела на свѣтъ нѣсколькихъ дѣтей, которыя, въ силу того непреложнаго закона, что все земное смертно, должны были рано или поздно умереть, тогда какъ ихъ родители, въ силу своей божественно-небесной субстанціи, обречены на безсмертіе. Мысль о предстоящей разлукѣ съ дѣтьми, о неизбѣжности ихъ смерти все болѣе и болѣе печалила нѣжно любящую ихъ Изанами. Поэтому супругъ ея, Изанаги, предложилъ ей покинуть вмѣстѣ съ нимъ эту землю и возвратиться въ свои небесные чертоги ранѣе, чѣмъ законъ смерти совершитъ надъ ихъ земнорожденными дѣтьми свое дѣло. „Но, разставаясь съ ними—сказалъ Изанаги—я съумѣю облегчить имъ горесть разлуки такимъ наслѣдіемъ, которое дастъ имъ возможность приблизиться къ намъ, насколько это возможно для смертныхъ“. И собравъ передъ разлукой своихъ дѣтей, Изанаги вручилъ имъ отполированный серебряный дискъ, всегда служившій на землѣ зеркаломъ для ихъ матери, и сказалъ: „Хотя здѣсь, на землѣ, вы никогда не будете обладать тѣмъ блаженствомъ, какое предназначено міру высшему, но отъ васъ будетъ зависѣть въ теченіе земной своей жизни имѣть какъ бы долю его, т. е. созерцать и *предвкушать* это блаженство, съ тѣмъ, конечно, чтобы вы свято исполнили мои заповѣди. Оставляю вамъ на память это зеркало (*кангами*). Онъ будетъ напоминать вамъ благословенныя черты вашей матери. Но въ то же время вы въ немъ увидите и свой собственный образъ. Правда, для васъ это будетъ невыгоднымъ сравненіемъ, но не останавливайтесь надъ грустнымъ разглядываніемъ самихъ себя, а старайтесь усвоить себѣ божественное выраженіе возлюбленнаго образа, который отнынѣ вамъ придется искать только на небѣ. Предъ этимъ зеркаломъ вы должны каждое утро становиться на колѣни. Оно укажетъ вамъ морщины, проводимыя земными заботами на вашемъ лицѣ, — стирайте эти печати зла, возвращайтесь къ душевной гармоніи, къ ясному спокойствію, и затѣмъ обращайтесь съ молитвою къ намъ, но просто и нелицемѣрно. Знайте, что боги читаютъ въ вашей душѣ также, какъ вы читаете на своемъ лицѣ, смотрясь въ это зеркало. Если въ теченіе дня вы почувствуете въ душѣ какое нибудь мятежное чувство, нетерпѣніе, зависть, жадность, гнѣвъ, и не въ состояніи будете побороть его вначалѣ, приходите скорѣй во святилище утреннихъ вашихъ молитвъ и повторите въ немъ омовеніе, размышленія и молитвы. Наконецъ, каждый вечеръ, предъ отходомъ ко сну, послѣдняя мысль ваша да будетъ обращеніемъ къ самому себѣ и новымъ *стремленіемъ къ блаженству того высшаго міра, въ который мы предшествуемъ вамъ*“. Такимъ образомъ, культъ Ками оставляетъ своимъ послѣдователямъ надежду на будущую загробную жизнь въ лучшемъ мірѣ. Довольство своею долей и истекающая изъ сего ясность и спокойствіе духа—вотъ главнѣйшій завѣтъ этой религіи, не знающей ни особой священнической касты, ни особой обрядности, и по ученію которой всѣ люди суть дѣти одной и той же божественной четы, а стало быть должны жить въ братскомъ согласіи и союзѣ между собою. „Кангами“ служитъ символомъ всевидящаго ока великаго божества и его полнаго вѣдѣнія тайниковъ души человѣческой, равно какъ и символомъ абсолютной истины. Бѣлыя же семиколѣнчатыя ленты, кромѣ напоминанія о семи геніяхъ-покровителяхъ, еще напоминаютъ вѣрующимъ и о томъ, что они должны входить въ міа съ сердцемъ чистымъ и тѣломъ, омытымъ отъ всякой грязи, для чего при входѣ въ ограду міа всегда стоитъ подъ особымъ навѣсомъ каменный водоемъ съ освященною водой для омовенія лица и рукъ. По преданію, смертныя дѣти Изанаги освятили мѣсто, гдѣ простились со своими божественными родителями, и воздвигли на немъ первый алтарь изъ кедроваго дерева, по подобію родительской хижины. Они жили на землѣ Японіи въ семи поколѣніяхъ, въ теченіе около двухъ милліоновъ лѣтъ, начиная съ Тенсё до Цинму включительно, и, умирая, въ свою очередь содѣлывались безсмертными, блаженными духами, *ками*, достойными религіозныхъ почестей. Эти-то ками и являются національными геніями-хранителями Японіи и ея народа, какъ непосредственныхъ своихъ потомковъ, и предстателями за нихъ предъ богами. Первая дщерь Изанами, блистательная и животворная Тенсё въ видѣ солнца и до сихъ поръ ежедневно приходитъ къ своимъ потомкамъ встрѣчать ихъ утреннія молитвы божественной четѣ своихъ создателей, а въ лицѣ послѣднихъ— и верховнѣйшему Куно-токо-тадзи, богутворцу вселенной. Культъ Ками требуетъ отъ своихъ послѣдователей только духовной и физической чистоты и празднованія памяти ками и собственныхъ своихъ, родовыхъ предковъ. Для выполненія перваго условія необходимо тщательно сберегать у себя огонь на очагѣ и чистую воду, какъ два очищающихъ начала, и ежедневно совершать утреннее и вечернее омовеніе; а для второго—участвовать, хотя бы разъ въ годъ, въ процессіи *матсури* въ честь великихъ ками, которая всегда направляется къ какому-либо посвященному имъ мѣсту. Но слѣдуетъ замѣтить, что моленіе предъ „кангами“ никогда не обращается къ самому ками: молящіеся призываютъ его только для посредничества и предстательства за нихъ предъ богами.

Національная религія Японіи, при ея простотѣ и, такъ сказать, общедоступности, оказалась далеко не безплодною. По справедливому замѣчанію одного изъ японологовъ (Э. Эмбера), „она создала народъ, глубокопроникнутый патріотизмомъ, создала имперію, не испытавшую никогда чужеземнаго ига, и правительство, которое и въ наше время еще сохраняетъ полнѣйшую автономію въ сношеніяхъ съ сильнѣйшими державами двухъ частей свѣта“. Она создала, прибавимъ отъ себя, незыблемый монархическій самодержавный принципъ, причемъ всѣ революціи мыслимы японцами только *за него* и *въ пользу его*, но отнюдь *не противъ него*, и въ этомъ, конечно, сказывается великое государственное значеніе культа Ками, гдѣ микадо является въ одно и то же время и наслѣдственнымъ императоромъ, и наслѣдственнымъ преосвященникомъ.

Культъ Ками не удержался, однако, во всей своей чистотѣ послѣ введенія въ Японію буддизма, и главнѣйшею изъ причинъ, повліявшихъ на это, было отсутствіе въ культѣ жреческаго сословія. Буддизмъ сразу пошелъ на компромиссъ и охотно ввелъ въ число своихъ алтарныхъ украшеній *кангами*, но зато исподоволь сталъ вводить и въ культъ Ками разныя рельефныя изображенія, въ родѣ священнаго „коня закона“, корейскихъ *кома-ину*, — полульвовъ-полуболонокъ, вазы-ѳиміамницы, колоколъ или связку бубенчиковъ надъ входомъ въ міа для пробужденія и вызыванія *дзина* (духа), наконецъ, ввелъ даже идоловъ, подъ видомъ, якобы тѣхъ же Ками, только подвергшихся по смерти закону переселенія душъ и перевоплотившихся во святыхъ подвижниковъ буддійскаго культа. Поэтому въ современной намъ Японіи болѣе всего мы встрѣчаемъ храмы смѣшаннаго синто-буддійскаго характера. Это смѣшеніе или соединеніе двухъ исповѣданій получило даже названіе — *Ріобу-Синто*, вслѣдствіе чего буддизмъ въ Японіи сдѣлался преобладающею религіей, и этому

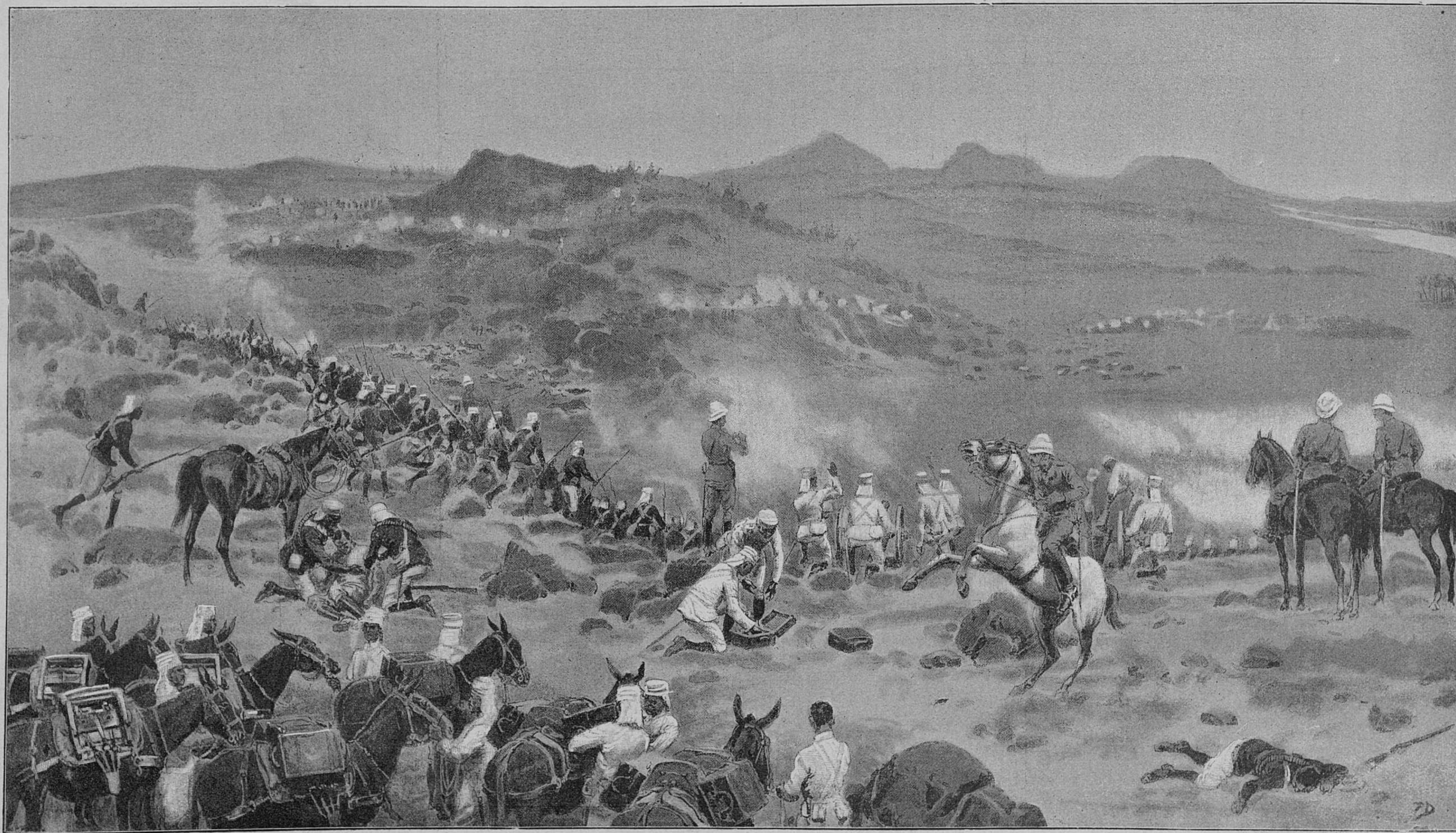


1 и 5) Магическое зеркало. 2) Подсвѣчникъ со священнымъ журавлемъ. 3) Домашняя божничка. 4) Кагура—священный музыкальный инструментъ.

Принадлежности культа Синто.

Предметы буддійскаго культа. Бронзовая утварь.

Синто и Буккьйо — религіозные культы въ Японіи.



Сраженіе при Фиркетѣ.

Африка. — Англо-суданская экспедиція.

много помогло еще то обстоятельство, что сёогуны (неправильно называемые въ Европѣ тайкунами) изъ чисто личныхъ, политическихъ видовъ всегда оказывали особенное покровительство буддизму.

Что до буддизма, то наиболѣе характерные его храмы въ Японіи, какіе мнѣ приходилось видѣть, были *Дайондзи* въ Нагасаки и монастырь *Сигаси-Хонгандзи* въ Нагоие. Все остальное, что видѣлъ я въ другихъ мѣстахъ страны по этой части, является лишь въ большей или меньшей степени повтореніемъ или варіантомъ этихъ двухъ типичныхъ капищъ.

Окончаніе слѣдуетъ

Къ англо-суданской экспедиціи

Въ этомъ нумерѣ мы помѣщаемъ рисунокъ, изображающій одинъ изъ эпизодовъ англо-суданской экспедиціи въ Африкѣ, а именно сраженіе при Фиркетѣ. Вотъ какъ описываетъ это сраженіе одинъ изъ очевидцевъ. Бригада майора Льюиса, составленная изъ 4-го батальона египетскихъ войскъ съ праваго фланга, изъ 3-го въ центрѣ и 10-го суданскаго съ лѣваго фланга, уже развернулась и шла по очень тяжелому грунту, когда была атакована съ фланга аванпостами дервишей. Тогда бригада маіора Макъ-Дональда немедленно начинаетъ развертываться, чтобы открыть огонь. Аванпосты въ числѣ пятнадцати тотчасъ были уничтожены: всѣ дервиши храбро встрѣчали смерть, не думая о бѣгствѣ. Но съ тылу и съ другого фланга многія сотни дервишей за плотнымъ прикрытіемъ бамбуковъ открываютъ огонь, и маіоръ Макъ-Дональдъ командуетъ 9-му батальону атаковать ихъ. Нѣсколько отрядовъ баггарской кавалеріи пытаются напасть на 9-й батальонъ съ фланга, но они встрѣчены убійственнымъ огнемъ, который заставляетъ ихъ разсѣяться, а много другихъ непріятельскихъ отрядовъ падаютъ подъ огнемъ орудій батареи капитана Пика. Тогда 9-й батальонъ выступаетъ впередъ, готовясь броситься въ штыки, и разсѣиваетъ дервишей, которыхъ послѣ того преслѣдуетъ египетская кавалерія подъ начальствомъ капитана Легга. Многочисленные случаи холерныхъ заболѣваній со смертельнымъ исходомъ въ экспедиціонной англо-египетской арміи замедлили ходъ военныхъ операцій со времени фиркетской битвы. Доставка на лодкахъ необходимыхъ припасовъ для арміи, расположившейся лагеремъ среди пустыни, однако продолжается. Этотъ способъ перевозки, какъ можно судить по мѣстности, далеко не изъ легкихъ. Переѣздъ по нильскимъ водопадамъ, дѣйствительно, требуетъ большой сноровки. Тяга бичевой и работа веслами соединяются вмѣстѣ, чтобы перейти на этихъ, почти совершенно плоскодонныхъ, судахъ подводные камни, тормазящіе судоходство по всему теченію Нила. Почти ежедневные рейсы позволяютъ однако быстрѣе снабжать провизіей войска, расположенныя по рѣкѣ, такъ какъ транспортъ караванами, на верблюдахъ, обходится дороже и гораздо менѣе значителенъ. Несмотря на всѣ эти затрудненія, экспедиція только отсрочена, и, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, англійскіе агенты распускаютъ слухъ, что если аппеляціонный судъ въ Александріи утвердитъ постановленіе смѣшаннаго суда въ Каирѣ и откажетъ англичанамъ въ деньгахъ, необходимыхъ для донгольской экспедиціи, они все-таки съумѣютъ достать ихъ въ Египтѣ.

Критяне

Среди христіанъ, населяющихъ островъ Критъ, наиболѣе многочисленную часть населенія составляютъ греки, которые и заявляютъ свои болѣе или менѣе справедливыя требованія; за ними не одно большинство, за ними и ихъ золото, которымъ они покупаютъ и скупаютъ землю у безпечныхъ и задолжавшихся мусульманъ, смотрящихъ на нихъ, какъ на *„грековъ изъ грековъ, лгуновъ изъ лгуновъ"*. Обвиненіе во лжи критянъ не ново, но... они, однако, храбростью и мужествомъ своимъ давно доказали, что заслужили свою независимость, и почва Крита пропитана ихъ кровью... Побѣжденный, раззоренный, обнищавшій, благодаря нашествіямъ византійцевъ, сарациновъ, венеціанцевъ и, наконецъ, турокъ, Критъ съ его дикими, голыми скалами, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ его плодоноснѣйшими въ мірѣ долинами, съ его гостепріимными порталами—пересталъ быть землею-кормилицею, но не пересталъ быть землею греческою. Дорійское нарѣчіе отчасти замѣнило гармоническій языкъ Аттики, но сфакіоты сохранили древнее мужество ихъ расы, а жены и дочери—красоту формъ и чистоту чертъ, завѣщанную матерями — сфакіоты не ассимилировались, кровь ихъ ни съ чьей не смѣшалась. Здѣсь, на Критѣ, потомки арабовъ, венеціанцевъ, албанцевъ, турокъ и грековъ, инстинктивно сгруппировавшіеся по національностямъ, раздѣленные между собою природными условіями,—ореографическими, главнымъ образомъ, затѣмъ религіозными традиціями и вѣчной враждой, — остались тѣмъ, чѣмъ были предки ихъ. Сліянія между ними не произошло, а единичные случаи имѣли результатомъ лишь еще большее возбужденіе наслѣдственнаго антагонизма... Понятно, почему греки борются со всей энергіей ихъ патріотизма за независимость, за родной островъ, богатый не только въ матеріальномъ отношеніи, но богатый воспоминаніями и далекаго прошлаго, и недавно минувшаго, — давно ли триста человѣкъ ихъ отцовъ, запертые въ гротѣ Мелидани, не желая сдаваться, были задушены дымомъ, разложенныхъ турками при входѣ, костровъ... Впрочемъ, понятно и фатальное упорство сыновей ислама. Побѣдить почти весь древній міръ и теперь чувствовать и видѣть, какъ уходитъ Африка изъ ихъ рукъ, какъ сами они должны уйти изъ Европы... Достаточно многочисленные въ Малой Азіи, — ихъ остается въ Европѣ не болѣе милліона, и этотъ милліонъ таетъ съ каждымъ годомъ, уступая мѣсто сербамъ, болгарамъ, албанцамъ, румынамъ, грекамъ, готовящимъ экономическую революцію, которую предвидитъ обезкураженный османліецъ. Онъ чувствуетъ приближеніе дня, предсказаннаго пророкомъ, и, умирая на европейскомъ берегу, въ Стамбулѣ, завѣщаетъ похоронить тѣло свое въ Скутари—на берегу азіатскомъ. Гяуры освободили Грецію, Румынію, Сербію, отвоевали Болгарію и Черногорію, сдѣлали о. Самосъ простымъ данникомъ... Кипръ можно считать уже англійскимъ островомъ, Македонія въ огнѣ, и Критъ, греческій по сердцу, освобождается изъ-подъ ненавистнаго ига... освобождается самостоятельно, не надѣясь на любвеобильную дипломатическую Европу. Въ тоскѣ, но не въ отчаяніи, грекамъ незнакомомъ, критяне съ снѣжныхъ высотъ Иды глядятъ на сѣверо-западъ, гдѣ горизонтъ замыкается лиловыми силуэтами горъ Мореи родной... Сто верстъ какихъ нибудь раздѣляютъ ихъ отъ Греціи, отъ этой Аркадіи, воспѣтой поэтами, отъ колыбели ихъ предковъ... Оттуда они ждутъ помощи во имя Бога Великаго, во имя родственной крови,—и помощь эта приходитъ. Партія за партіей съ береговъ Мореи къ берегамъ Крита приплываютъ юноши сфакіоты, съ запасами оружія, съ новыми силами, съ новой энергіей. со старой враждой къ полумѣсяцу, и вновь ведется борьба, и вновь льется кровь, какъ лилась она десятки лѣтъ...

Монументъ Ферри въ Сенъ-Діе

Въ Сенъ-Діе состоялось 14 (26)-го іюля открытіе монумента извѣстному французскому политику Жюлю Ферри. Онъ исполненъ по модели скульптора Антонина Мерсье. Бывшій министръ и президентъ сената изображенъ на немъ стоя, въ сюртукѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы, сложивъ руки за спиною, въ своей любимой позѣ. Оживленное выраженіе, черты лица, характерная складка губъ придаютъ статуѣ поразительное сходство съ покойнымъ государственнымъ дѣятелемъ. Справа, внизу главной фигуры, французская Республика въ фригійскомъ колпакѣ, въ античныхъ латахъ и античной драпировкѣ держитъ въ рукѣ національное знамя, которое окутываетъ ее своими складками. Она подняла голову, и ея глаза устремлены на государственнаго человѣка. Изъ деликатнаго вниманія художникъ придалъ этой аллегорической фигурѣ черты вдовы покойнаго. Впереди цоколя изображены, дружески обнявшись, двое мальчиковъ: французъ и аннамитъ, какъ наглядный образецъ братскаго единенія обѣихъ національностей. Бронзовый монументъ отлитъ на плавильномъ заводѣ Денонвилье, Сермоза. Церемонія открытія была обставлена въ высшей степени торжественно. Въ программу вошли и оффиціальныя чествованія и мѣстныя манифестаціи. Мелинъ, президентъ совѣта, присутствовалъ тамъ и въ качествѣ министра, и въ качествѣ уроженца вогезскаго департамента. Различныя общества и учрежденія явились къ памятнику процессіей; затѣмъ слѣдовали патріотическіе хоры; кантаты, нарочно сочиненныя для этого случая, исполнялись пѣвческими обществами; дѣти общинныхъ школъ усыпали подножіе статуи цвѣтами, и праздникъ закончился блестящей иллюминаціей.

Ротонда главнаго зданія на берлинской выставкѣ

На берлинской выставкѣ тотчасъ бросается въ глаза, при выходѣ изъ сѣней съ фонтаномъ, великолѣпная зала съ куполомъ въ стилѣ Возрожденія, служащая центромъ всего колоссальнаго сооруженія. Подножіе громадныхъ простѣнковъ, отъ которыхъ поднимаются смѣлымъ изгибомъ высокія арки, окаймлены прелестными чашами; эти чаши, какъ и знаменитая картина „Танецъ мечей" (кисти Брютта) подъ потолкомъ, почти сплошь покрыты душистыми цвѣтами. На достаточномъ возвышеніи отъ пола по лѣвую руку могучія фигуры представителей промышленности и машиностроительства сидятъ у ногъ Вулкана, стоящаго съ молотомъ и зубчатымъ колесомъ въ рукахъ, тогда какъ его голова какъ бы объята огненнымъ ореоломъ. Справа, также въ сидячей позѣ, помѣщаются фигуры художниковъ—скульптора и типографа. Надъ ними царитъ колоссальная Минерва съ копьемъ и жезломъ, обвитымъ змѣями, въ золотомъ шлемѣ. Эти двѣ фигуры боговъ вмѣстѣ съ Церерою и Меркуріемъ служатъ въ нѣкоторомъ родѣ опорою величественнаго свода, на кругломъ поясѣ котораго подъ высокимъ тамбуромъ идетъ надпись: „Arbeit ist des Bürgers Zierde, Segen ist der Mühe Preis", т. е. „Трудъ—украшеніе гражданина, благословеніе—награда—старанію". Эти статуи работы скульптора Авг. Фогеля, отличающіяся большой экспрессіей, чрезвычайно эффектны. Гербовыя украшенія верхнихъ частей свода заключаютъ въ себѣ фигуры дикарей. Здѣсь герольды въ вѣнкахъ поддерживаютъ символическій гербъ „Силы", работы извѣстнаго Гаммера. Подъ нимъ идутъ въ рядъ три герба съ эмблемами промышленности; имъ соотвѣтствуетъ на сѣверной аркѣ гербъ „Мира" и символическій щитъ пластическихъ искусствъ.

Блестящій эффектъ, достигаемый здѣсь гармоническимъ сочетаніемъ красотъ архитектуры, живописи и скульптуры, продолжается въ орнаментахъ самаго купола, вокругъ котораго идетъ воздушная галлерея съ золочеными перилами. Тонкость оригинальныхъ перилъ увеличиваетъ высоту купола, заставляя его казаться еще глубже, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, и служитъ удачнымъ переходомъ къ болѣе яркимъ тонамъ синяго неба съ облаками, которое простирается тамъ надъ характерными сценами изъ жизни рабочихъ. Мощныя фигуры, вооруженныя лопатами и кирками, составляютъ написанную профессоромъ Клейнъ-Шевалье эффектную группу современныхъ рудокоповъ.

Широкіе, красиво расписанные, своды прекрасно заканчиваютъ эту центральную ротонду, выстроенную съ замѣтнымъ изяществомъ архитекторомъ Бруно Шмицемъ. По бокамъ ротонды расположены зданія промышленности, гдѣ рядомъ со множествомъ драгоцѣнныхъ и миніатюрно-изящныхъ моделей судовъ германскаго флота помѣщается роскошная выставка мебели изъ обстановки королевскихъ замковъ; сюда же присоединяются превосходныя работы королевскаго фарфороваго завода, за которыми слѣдуютъ павильоны мебели лучшихъ мастеровъ: Прехтеля, Пфаффа, Грошкуса, Макса, Шульца и т. д.

Къ западу взглядъ углубляется въ далеко простирающуюся, собственно мануфактурную, залу, къ которой примыкаютъ съ обѣихъ сторонъ низкіе флигеля съ отдѣльными группами промышленности. Съ высоты купола открывается видъ на множество крышъ безчисленныхъ павильоновъ, на шпицы маленькихъ храмовъ, на галлереи и на машинное отдѣленіе внушительнаго вида въ глубинѣ. Легкая крыша на тонкихъ устояхъ протягиваетъ шатромъ надъ перспективою залъ съ массою свѣта. Здѣсь также преобладаютъ свѣтлые цвѣта, соотвѣтствующіе богатымъ орнаментамъ выпуклыхъ карнизовъ съ ихъ гербами, кайма которыхъ строго выдержаннаго стиля повторяетъ въ нѣжныхъ, часто игривыхъ, формахъ испанскаго Возрожденія характеръ декоративныхъ лѣпныхъ украшеній. Прекрасно составленные фигурные орнаменты и маты съ надписями на отдѣльныхъ группахъ увѣнчиваютъ длинный рядъ порталовъ, группирующихся вокругъ главнаго входа.

Алхимикъ

Къ картинѣ Эдм. Геллмера

Алхимики всегда представляли благодарный матерiалъ для живописца. Все таинственное подстрекаетъ любопытство, а здѣсь воображенiю рисуются полутемные подвалы, закопченыя мастерскiя, странная утварь и необыкновенные люди, поглощенные безумной идеей. Въ такой картинѣ можно достичь поразительнаго разнообразiя эффектовъ. И алхимикъ Геллмера, даровитаго мюнхенскаго художника, производитъ именно такое сильное впечатлѣнiе. Уединившiйся отъ свѣта, совершенно одинокiй, движимый только идеей кристаллизовать растворы неблагородныхъ металловъ въ золото, проводитъ свои дни маститый ученый. Въ тишинѣ подземелья, гдѣ царитъ сумракъ, на подобiе кабинета доктора Фауста, сидитъ онъ у стола, заставленнаго стклянками, ретортами, тигелями, и напряженно всматривается въ стеклянный сосудъ, который держитъ противъ свѣта, желая убѣдиться, образуется ли изъ происходящихъ въ немъ химическихъ процессовъ блестящiй металлъ, это проклятiе мiра, какъ называлъ его Христофоръ Колумбъ. Но напрасны его труды, тщетны надежды—золото не хочетъ появиться. Даже старый воронъ, единственный товарищъ изможденнаго золотоискателя, смотритъ понятливо, точно сокрушаясь о вѣчной неудачѣ. Это чудная картина, одинаково вѣрная, какъ относительно освѣщенiя, такъ и колорита, и характеристики алхимика, взглядъ и черты котораго дышатъ жизнью. Атмосфера учености окружаетъ эту фигуру. Алхимики неоспоримо были учеными головы, и современная химiя многимъ обязана этимъ чудакамъ, которые предавались своей наукѣ, особенно въ XVII и XVIII столѣтiяхъ подъ покровительствомъ жадныхъ до золота государей. Великiя открытiя и изобрѣтенiя произошли отъ нихъ. Стоитъ только вспомнить Бёттгера, изобрѣтателя фарфора въ 1704 г. и Кункеля, умершаго въ Швецiи въ 1702 г., которому мы обязаны открытiемъ рубиноваго стекла и многими важными изслѣдованiями по химiи. Оба они были искателями золота, мистическими личностями, но въ то же время умными головами. Кромѣ того средневѣковые алхимики стремились отыскать два таинственныхъ состава. Самый главный изъ нихъ долженъ былъ обладать свойствомъ обращать въ золото не только серебро, но и неблагородные металлы, каковы: свинецъ, мѣдь, ртуть и т. д. Это волшебное средство называлось философскимъ камнемъ, краснымъ львомъ, великимъ элексиромъ или магистерiумомъ, также красною тинктурою и панацеей жизни. Второе таинственное средство, стоявшее на половинной степени совершенства, носило названiе бѣлаго льва, бѣлой тинктуры или малаго магистерiума и обладало свойствомъ обращать всѣ неблагородные металлы въ серебро. Адептами назывались всѣ, кто приписывалъ себѣ изобрѣтенiе философскаго камня. На самомъ же дѣлѣ его не открылъ никто, не смотря на всѣ усилiя, потому что на этомъ рубежѣ человѣкъ попадаетъ въ область „ignorabimus" и долженъ поневолѣ сознаться въ своемъ безсилiи.

Бухта Золотой Рогъ во Владивостокѣ 15-го мая с. г.

Радостное извѣстiе о совершившемся въ первопрестольной столицѣ великомъ событiи—Священномъ Коронованiи пришло на одну изъ далекихъ нашихъ восточныхъ окраинъ—во Владивостокъ въ 8-мъ часу вечера 14-го мая, и въ тотъ же день была зажжена иллюминацiя какъ въ городѣ, такъ и на эскадрѣ и пущены фейерверки. Офицiально торжества начались 15-го мая литургiей и молебствiемъ въ храмѣ съ колѣнопреклоненiемъ и провозглашенiемъ многолѣтiя Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Но вотъ кончилось молебствiе, спустились молитвенные флаги и, слѣдуя старшему на рейдѣ адмиралу, начальнику всей эскадры, грянулъ Императорскiй салютъ въ 31 выстрѣлъ... Въ то же время всѣ суда эскадры разцвѣтились флагами. Чуденъ былъ видъ красивой бухты Золотой Рогъ, окруженной зелеными холмами, съ раскинувшимся по сѣверному берегу ея городомъ, разбросанные дома котораго лѣпятся по склонамъ все выше и выше. Но во сто кратъ выигрываетъ та же бухта, когда она оживлена присутствiемъ грозной эскадры лучшихъ судовъ русскаго военнаго флота, и когда эта эскадра салютуетъ по случаю великаго дня, празднуемаго Россiею во всѣхъ отдаленнѣйшихъ концахъ ея... На рисункѣ нашемъ представленъ видъ бухты Золотой Рогъ въ день торжества. Стройно вытянулись въ линiю суда эскадры Тихаго океана, собранныя вмѣстѣ къ этому дню и установленныя посреди прекрасной, удобной бухты. Линiя эта, начинаясь большими крейсерами: „Рюрикъ" (не попавшимъ на рисунокъ), „Память Азова", „Адмиралъ Нахимовъ" и броненосцемъ „Императоръ Николай I", переходитъ въ болѣе мелкiя: „Манджуръ", „Забiяка", „Крейсеръ" и „Отважный" и замыкается крейсеромъ „Адмиралъ Корниловъ", мѣняющимъ свои котлы и потому стоящимъ ошвартовавшись у порта, позади большого плавучаго дока. Ближе къ городу, занявшему всю береговую полосу у подножiя цѣпи холмовъ, расположились мелкiя суда эскадры: минные крейсера „Всадникъ" и „Гайдамакъ" и 2 миноносца. Тутъ же стоятъ транспорты „Алеутъ" и „Якутъ" и вдали „Ермакъ и ледоколъ „Силачъ". На первомъ планѣ видна часть городскихъ построекъ, а слѣва—самое бойкое мѣсто города: русскiй и китайскiй базары, со множествомъ китайскихъ большихъ и малыхъ джонокъ у пристани. Нашъ рисунокъ изображаетъ именно тотъ моментъ, когда эскадра, по второй пушкѣ адмирала, начала салютъ и иллюминуется флагами. *Б**

Спортъ

С.-петербургскiя скачки

Во вторникъ, 30-го iюля, скаковой день вышелъ довольно заурядный: изъ всѣхъ девяти состязанiй нашлось два-три недурныхъ. Открылись скачки съ барьерной на двѣ версты, призъ 525 рубл. Оспаривало призъ пять лошадей; съ побѣдой оказалась „Корифейка" С. В. Шишкина, пришедшая въ 2 м. 39 сек.; отъ нея на полшеи была „Борнали" С. М. Протопопова и третьей—„Леди-Лайкъ" К. И. Глиноецкаго. Вторымъ разыгрывался призъ въ 770 рубл., „Новочеркасскiй",—барьерная скачка на 2 вер. 100 саж., привлекшiй на состязанiе семь лошадей; изъ нихъ рѣзвѣйшимъ оказался „Фальстафъ" В. К. Варгунина, пришедшiй въ 2 м. 49 с.; на полшеи отъ него была „Гильдiя" В. Н. Ростовцева и третьей пришла „Гарота" Н. К. Папалазаря. Призъ „Крестовскiй", скачка для трехлѣтокъ на 2 версты, 2.180 рубл., разыгрался между семью лошадьми. Первый призъ выиграла „Метаморфоза" государственной деркульской скаковой конюшни; на полтора корпуса за ней пришла „Милена" С. С. Зоненберга и третьей была „Альтеа" графа М. Ѳ. Замойскаго. Время скачки 2 м. 27 сек. Призъ „Сезама" на 2 вер. 100 саж. въ 1.675 рубл., разыгрался въ очень хорошей компанiи и скачка смотрѣлась съ большимъ интересомъ. Къ столбу пришли первыми двѣ лошади: „Аббасъ-Паша" С. М. Ильенко и „Гагра" графа А. А. Бобринскаго; время скачки 2 м. 41 с. (17 с.+1 м. 12 с.+1 м. 12 с.); третьей оказалась „Мелинита" Г. И. Кристи и четвертымъ—„Жоржъ-Онэ" Ф. К. Дорожинскаго и I. П. Скаржинскаго. Слѣдующимъ призомъ шелъ „Мясновскiй" въ 2.150 рубл.—скачка для двухлѣтокъ на одну версту,—привлекшiй шесть лошадей; выигралъ его „Эрнани" государственной деркульской скаковой конюшни въ 1 м. 9 с.; на полкорпуса отъ него пришелъ „Кои-Норъ" Ф. К. Дорожинскаго и I. П. Скаржинскаго, третьимъ былъ „Гудъ-Стайль" И. Ѳ. Мамонтова. Вслѣдъ за нимъ шелъ „Плавненскiй призъ" въ 1.195 рубл.—большой стипль-чезъ, на 2 версты, съ уравнительнымъ вѣсомъ; оспаривало его шесть лошадей, и изъ нихъ лучше другихъ пришла „Галiота" Н. К. Папалазаря, на корпусъ отъ нея пришла „Эллисъ" А. К. Туганова въ 2 мин. 40 с. и третьей была „Вилиса" Г. Н. Сверчкова и В. В. Туношенскаго. На этой скачкѣ „Миньона" сбросила своего ѣздока Н. А. Лисаневича, но по счастью онъ не получилъ ушиба. По оплошности конюховъ, „Миньона" оказалась слабо осѣдланной и сѣдло уже въ виду столба съѣхало съ нея. Призъ „Острововъ" въ 1.260 рубл., скачка на 2 вер., привлекъ только трехъ лошадей. Съ первымъ призомъ оказался „Ла-Реваншъ" И. И. Рѣшке, пришедшiй въ 3 м. 20 с.; вторымъ былъ на корпусъ „Тристанъ" Г. И. Кристи; скакавшiй въ началѣ вторымъ „Ермакъ" А. Е. Платонова и В. Г. Малича, послѣ ¾ версты закинулся и не пошелъ на скачку. Добавочная гладкая скачка на 2 версты, съ призомъ въ 420 рубл., разыгралась между четырьмя лошадьми. Выиграла ее на полкорпуса „Унгарiя" Ѳ. Ѳ. Достоевскаго у „Мирамара II" барона Г. О. Ребиндера; третьимъ пришелъ „Шликъ". Время скачки 2 м. 40 сек. Послѣднимъ разыгрывался „Продажный" призъ въ 1.120 рубл., скачка на 2 версты 100 саж.; привлекъ онъ семь лошадей. Съ первымъ выигрышемъ оказалась „Корона" кн. Любомiрскаго, пришедшая въ 2 м. 49 с.; вторымъ на голову былъ „Анiе" Л. Ф. Грабовскаго и третьимъ пришелъ „Макбетъ" И. Ѳ. Мамонтова. На аукцiонѣ „Корона" была куплена И. Ѳ. Мамонтовымъ за 2.200 рублей.

Новости науки и цивилизацiи

Медицина и гигiена

— Влiянiе пьянства родителей на здоровье ихъ дѣтей. Интересное изслѣдованiе помѣстилъ „Quarterly Journal of Inebriety" относительно влiянiя пьянства родителей на здоровье дѣтей. Результаты этого изслѣдованiя можно вкратцѣ резюмировать въ слѣдующей таблицѣ:

	Родители. Пьяницы.	Трезвые.
Количество дѣтей	57	61
Смерть дѣтей въ возрастѣ меньше одной недѣли	25	6
Дѣти идiоты	5	—
Дѣти отсталыя въ своемъ развитiи	5	—
Эпилептики	5	—
Страданiе пляской св. Витта, переходъ въ идiотизмъ	1	—
Калѣки или хворые	5	—
Унаслѣдованная страсть къ пьянству	2	—

Только 10 дѣтей алкоголиковъ оказались вполнѣ здоровыми при этомъ изслѣдованiи, произведенномъ надъ двѣнадцатью семействами алкоголиковъ и двѣнадцатью семействами людей, совершенно не употребляющихъ спиртныхъ напитковъ.

Некрологъ

Бикъ Альфредъ Николаевичъ, дѣйствит. статскiй сов., старшiй преподаватель геодезiи въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, авторъ капитальнаго труда „Курсъ низшей геодезiи" и многихъ статей по геодезiи и соприкасающимся съ нею областямъ, замѣчательный педагогъ, дѣйствительный членъ Императорскаго русскаго географическаго общества, членъ-учредитель топографо-геодезической коммиссiи при обществѣ любителей естествознанiя въ Москвѣ, состоявшiй товарищемъ предсѣдателя этой коммиссiи, † въ Крыму 24-го iюля, 52 лѣтъ.

Говоруха-Отрокъ Юрiй Николаевичъ, беллетристъ, критикъ, публицистъ, завѣдывавшiй редакцiей Харьковской газеты „Южный Край", затѣмъ членъ редакцiи „Московскихъ Вѣдомостей", завѣдывавшiй отдѣлами литературной и театральной хроники, писавшiй статьи подъ псевдонимами *Vox*, *Скромный лѣтописецъ*, *Ю. Николаевъ* и другими, сотрудникъ „Русскаго Обозрѣнiя", „Русскаго Вѣстника" редакцiи Ѳ. Н. Берга, печатавшiй критическiя статьи за подписью *Ю. Елагинъ*, † въ Разумовскомъ подъ Москвою 27-го iюля, 45 лѣтъ. Свои беллетристическiе очерки, напечатанные въ журналѣ „Миръ", „Вѣстникѣ Европы" и другихъ изданiяхъ онъ подписывалъ псевдонимомъ *Юрко*.

Добровъ Алексѣй Васильевичъ, главный докторъ Александровской больницы купеческаго общества въ Москвѣ, предсѣдатель медико-фармацевтическаго попечительства вѣдомства учрежденiй Императрицы Марiи, врачъ Арнольдовскаго училища для глухонѣмыхъ, гуманный, добрый, безкорыстный человѣкъ, авторъ работы „О леченiи перемежающейся лихорадки мышьякомъ" и друг., † въ Москвѣ 27-го iюля, 65 лѣтъ.

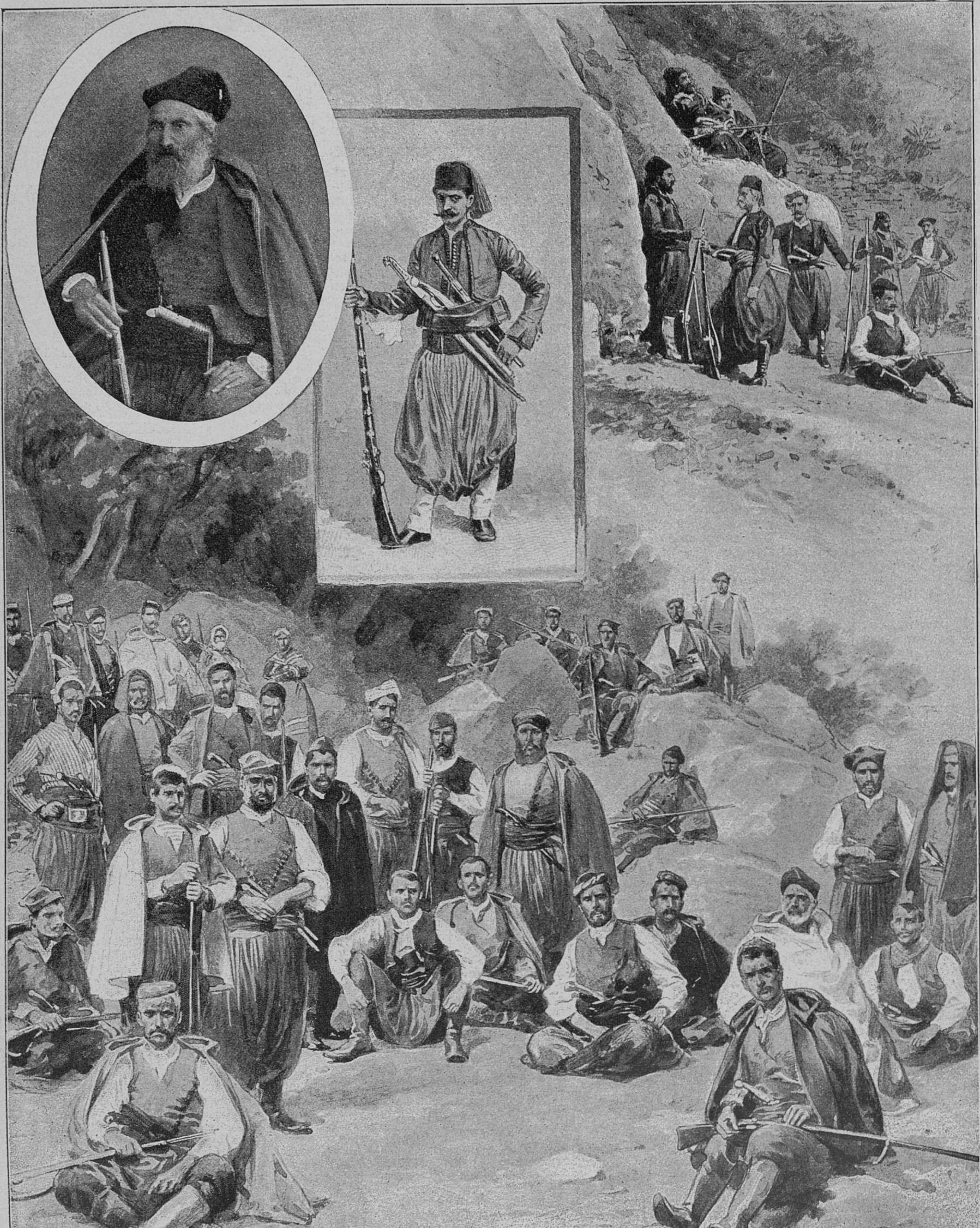
Кореневъ Миронъ Ивановичъ, преподаватель математики въ тверской гимназiи, кандидатъ московскаго университета, прекрасный педагогъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Твери, 27-го iюля, 48 лѣтъ.

Милле Джонъ-Эверетъ (Millais), президентъ лондонской королевской академiи, художникъ, одинъ изъ основателей школы прерафаэлитовъ, перешедшiй впослѣдствiи къ болѣе свободному направленiю, наиболѣе извѣстный въ области портретной живописи, † въ Лондонѣ въ началѣ августа, 67 лѣтъ. Изъ наиболѣе выдающихся картинъ его извѣстны: „Венiаминиты, похищающiе себѣ женъ", „Изабелла", „Случай изъ дѣтства Спасителя", „Офелiя", „Гугеноты" и друг.

Нобель Робертъ Эммануиловичъ, пiонеръ русскаго керосиноваго дѣла на Кавказѣ, положившiй начало развитiю этой обширной отрасли нашего народнаго хозяйства, † въ Швецiи 25-го iюля.

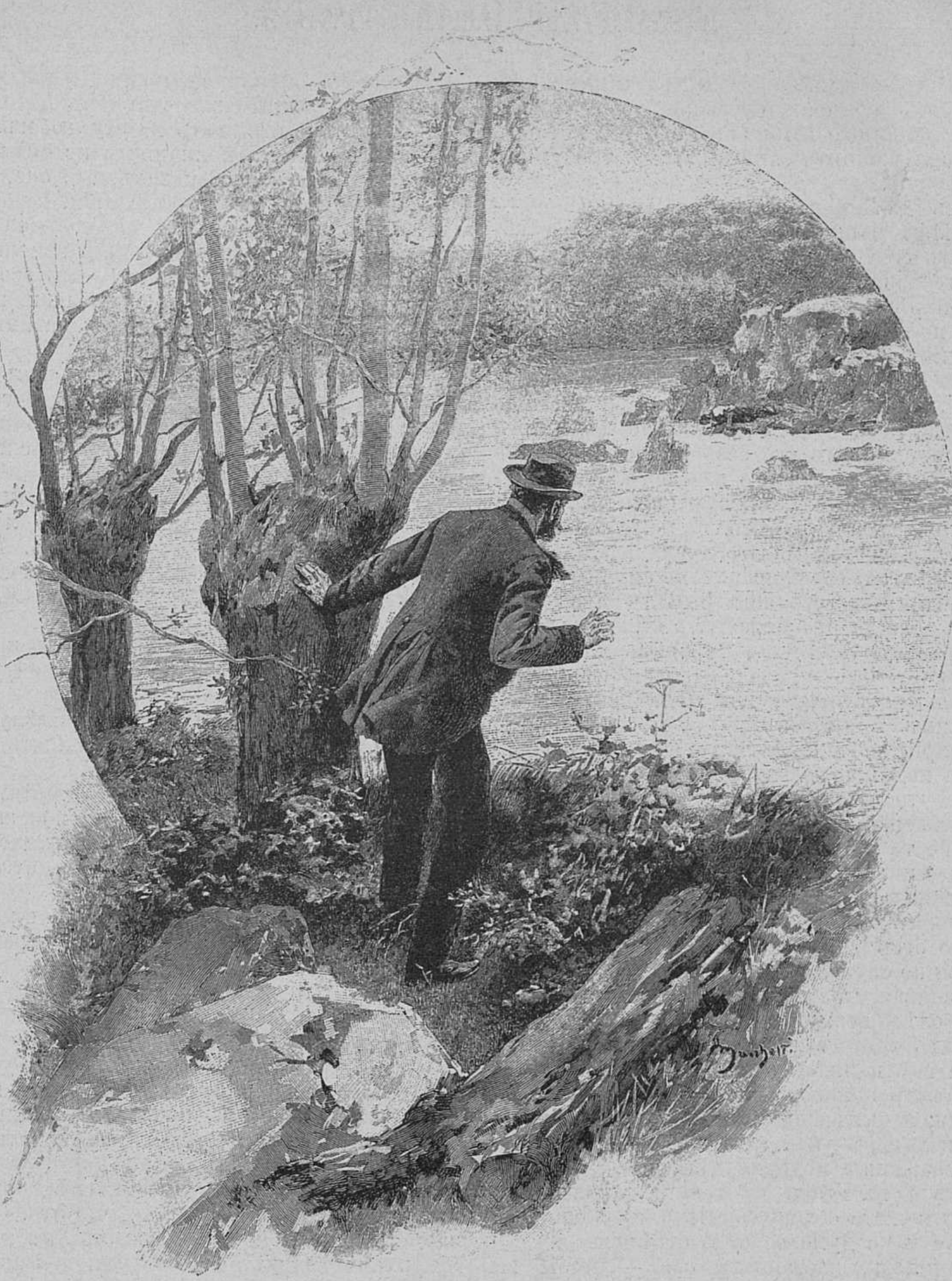
Овсянниковъ Евгенiй Николаевичъ, провинцiальный литераторъ, сотрудникъ самарскихъ газетъ и нѣкоторыхъ столичныхъ изданiй, † въ Самарѣ 27-го iюля, 42 лѣтъ.

Фрейгангъ Александръ Васильевичъ, членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ-отъ-инфантерiи, занимавшiй болѣе 25 лѣтъ постъ петергофскаго коменданта, видный участникъ покоренiя Кавказа, севастопольской обороны и усмиренiя польскаго мятежа, † въ Ригѣ 28-го iюля, 75 лѣтъ.



Предводитель инсургентовъ. Крестьянинъ изъ Сфакіи. Инсургенты дома, близь Вамоса, передъ битвой.
Группа жителей Селино.

Островъ Критъ. — Возстаніе противъ турокъ.



ХИЛЬДА

Новелла ГОДАРА де-ВИНЧИ. — Иллюстраціи Маркетти

Окончаніе

аканунѣ меня такъ тяжело поразило мрачное отчаяніе Рауля и физическая перемѣна, происшедшая въ немъ вслѣдствіе этой роковой страсти, что разговоръ съ Хильдой чрезвычайно огорчилъ меня. Несмотря на случившееся, онъ все еще не терялъ надежды: послѣдніе слова его убѣдили меня въ этомъ. Слова же Хильды прозвучали, какъ похоронный звонъ для всѣхъ нашихъ надеждъ — и его, и моихъ.

— Но отчего не могли бы вы полюбить его, милое дитя? сказалъ я ей нѣсколько необдуманно, можетъ быть, движимый только желаніемъ, во что бы ни стало, шагъ за шагомъ, не уступать почвы. Все, кажется, говоритъ въ пользу того, что онъ будетъ такимъ мужемъ, какого именно вамъ нужно; въ немъ всѣ достоинства, которыя могли бы вамъ понравиться.

— Мосье де-Ланіеръ, воскликнула она смѣясь,—ремесло свата не совмѣстно съ вашимъ достоинствомъ! Закрывъ глаза, можно бы подумать, что старая тетушка восхваляетъ племянника. Право, я почти не узнаю васъ въ этой новой роли, которая къ вамъ вовсе не пристала. Чтобы разъ навсегда покончить съ этимъ вопросомъ, знайте, что я чувствую къ мосье Раулю дружбу и уваженіе, но вовсе не любовь. Вы бы давно замѣтили это, продолжала она,—еслибы отеческая привязанность не ослѣпляла васъ; вы ни на минуту не допустили бы надежды, что Хильда де-Гаммархельмъ можетъ когда нибудь согласиться на бракъ съ вашимъ сыномъ по какимъ бы то ни было соображеніямъ. А теперь, чтобы перемѣнить тему разговора, позвольте напомнить вамъ, что мой вопросъ остался безъ отвѣта. Я повторю его: какъ случилось, что вы, умѣя такъ краснорѣчиво отстаивать интересы людей, желающихъ жениться, сами не вступили во второй бракъ? Неужели послѣ той, которую вы потеряли, ни одна женщина не заставила биться ваше сердце? Неужели не существуетъ той, которая могла бы внушить вамъ любовь? Или, можетъ быть, сознавая свое превосходство надъ мірскими слабостями, вы взошли въ союзъ съ музою изящныхъ искусствъ и поклялись ей не отвлекаться земною любовью отъ служенія, ей посвященнаго? Вы какъ-то говорили мнѣ, что любовь отеческая ограждала васъ отъ другихъ привязанностей. Полноте! Куда бы мы ни обратили взоры, мы видимъ примѣры, доказывающіе, что эти чувства вполнѣ совмѣстимы!

Еслибы я былъ менѣе поглощенъ мыслью о неизбѣжномъ отчаяніи Рауля, когда мнѣ придется передать ему рѣшительныя слова молодой дѣвушки, я, вѣроятно, былъ бы гораздо болѣе пораженъ горечью и раздраженіемъ, съ какимъ была произнесена эта ироническая тирада.

Какъ бы то ни было, насмѣшки Хильды заставили меня опомниться; я понялъ, что могу сдѣлаться смѣшнымъ и что интересы Рауля отъ того нисколько не выиграютъ.

— Вы правы, мадемуазель, отвѣчалъ я,—мнѣ бы слѣдовало узнать васъ достаточно, чтобы понять, что вы фея этой коварной рѣки и этого безчувственнаго, жестокаго утеса; вы должны въ значительной доли обладать элементами, входящими въ составъ предметовъ, съ которыми вы сливаетесь. Стараться возбудить въ васъ чувства, которыхъ испытывать вы не можете, это все равно, что просить эту рѣку остановить свое теченіе, а

утесъ — проливать слезы надъ своими жертвами! Съ вашего позволенія, чтобы не терять болѣе времени, я возвращусь къ моей работѣ, не отвѣчая на поставленные вами вопросы, на которые смотрю, какъ на вполнѣ заслуженные сарказмы, не требующіе отвѣта.

— Вотъ это хорошо, мосье де-Ланіеръ, возразила она смѣясь,— теперь опять узнаю васъ. Мнѣ ваши колкія, грубыя слова гораздо болѣе нравятся, чѣмъ сентиментальныя шалости модныхъ молодыхъ людей. Позвольте разсказать вамъ сонъ, который видѣла въ эту ночь фея этой рѣки, если ужъ вамъ угодно такъ называть меня. Я видѣла во снѣ, продолжала она, не ожидая отвѣта,—что я любила медвѣдя, славнаго большого медвѣдя, который не хотѣлъ понять, что я его люблю, и на все мое вниманіе отвѣчалъ только ударами лапой или ворчаніемъ. Мой медвѣдь былъ чрезвычайно разсѣянъ, но я чувствовала, что если мнѣ удастся разлучить его съ предметомъ его озабоченности, онъ не устоитъ противъ моей красоты, и я сдѣлаю изъ него, что вздумаю. Я рѣшила произвести надъ нимъ тяжелую операцію, послѣ которой онъ станетъ мнѣ покоренъ и преданъ. Разъ я увлекла его на утесъ феи; какъ фея рѣки, я на этой скалѣ одарена необычайною силою. Я боролась съ нимъ, одолѣла его и, проколовъ ему носъ, продѣла въ него кольцо. Сначала онъ страшно рычалъ отъ боли, потомъ мало по малу рана зажила, онъ перестаяъ страдать; тогда я продернула въ кольцо розовую ленточку, и скоро медвѣдь принадлежалъ мнѣ; съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался самымъ нѣжнымъ, самымъ любящимъ, самымъ счастливымъ изъ медвѣдей.

Пораженный пророческимъ тономъ этихъ словъ, безотчетно произведшихъ на меня непріятное впечатлѣніе, я невольно обратился къ говорившей. Она подняла голову, и взоры наши встрѣтились. Обычный цвѣтъ ея глазъ замѣнился сѣрозеленоватымъ оттѣнкомъ, подобнымъ отраженію рѣки; они горѣли страннымъ блескомъ—не то страсти, не то безумія.

Но это длилось только минуту; почти непосредственно она приняла свое обычное выраженіе.

— Что скажете вы о моемъ снѣ? спросила она.

Поглощенный и глубоко огорченный тѣмъ, что я только что узналъ, я довольно разсѣянно слушалъ послѣднія слова Хильды, смутно, неопредѣленно сознавая, что съ ея стороны это новая попытка кокетства, тѣмъ болѣе возмутительнаго, что она, нѣсколько минутъ тому назадъ своимъ категорическимъ объясненіемъ совершенно разбила всѣ наши надежды—и мои, и Рауля.

— Я никогда не придавалъ никакого значенія снамъ, отвѣчалъ я, собирая свои вещи; я былъ слишкомъ взволнованъ, не могъ продолжать писать и хотѣлъ уйти.

— Мосье де-Ланіеръ, возразила молодая дѣвушка, — не приходило ли вамъ когда нибудь на мысль въ теченіе вашего вдовства, что вы и вашъ сынъ можете оба полюбить одну женщину?

— Объ этомъ я никогда и не думалъ, сухо отвѣчалъ я.

— Но еслибы это случилось, настаивала она, — чтобы вы сдѣлали?

Говоря это, она опустила голову и, казалось, очень была занята тѣмъ, что рвала траву и по отдѣльнымъ былинкамъ разбрасывала ее вокругъ себя съ лихорадочною поспѣшностью. На безъимянномъ пальцѣ ея красивой бѣленькой ручки съ тонкими, аристократическими пальчиками, этой ручки, которую я столько разъ мечталъ вложить въ руку Рауля, блисталъ крупный алмазъ такъ ярко, что, казалось, искры сыпались изъ травы.

— Еслибы это случилось, то никто никогда не узналъ бы объ этомъ, сказалъ я. — Никогда не сталъ бы я препятствовать счастію моего сына.

Она подняла голову.

— А еслибы предметъ вашей общей любви полюбилъ бы отца, а не сына?

Въ эту минуту мнѣ снова послышался тотъ голосъ, который слышалъ я наканунѣ, во время моей уединенной прогулки, тотъ голосъ, который затихъ только при видѣ грустнаго, мрачнаго Рауля. Я чувствовалъ, что покраснѣлъ, и взглянулъ на Хильду. Она была блѣдна, дышала порывисто; видно было, какое значеніе придавала она моему отвѣту; ея пристальный взглядъ и выраженіе полуоткрытаго рта говорили ясно то же самое.

А какъ была хороша она, открывая мнѣ столь просто свое сердце, пренебрегая всѣми условными приличіями! Щеки ея вдругъ запылали, глаза заблестѣли, какъ бы увеличились; видимо, не легко было гордой, надменной Хильдѣ Гаммархельмъ смиренно предлагать свою любовь человѣку, который ея не требовалъ.

Она стояла опершись на руку; полураспустившаяся коса ея черныхъ волосъ падала, черезъ плечо, ей на грудь. Поднявъ голову, она устремила на меня смѣлый взглядъ. Былъ жаркій лѣтній день; на ней было бѣлое платье; открытыя руки и шея зардѣлись яркимъ румянцемъ, какъ будто все существо ея возставало противъ смѣлости ея словъ. Я видѣлъ, какъ все тѣло ея дрожало; какого усилія стоило ей сдержать свое волненіе!

Минута колебанія, и я бы не устоялъ.

Говоря ей: „Хильда, я люблю тебя, будь моею!“ я бы ее сдѣлалъ счастливой... А я? О! я чувствовалъ, что любовь не утратила еще свою прелесть для меня. Она была тутъ, близко, готовая охватить меня, всецѣло завладѣть мною.

Но образъ моего бѣднаго сына всталъ передо мной въ эту рѣшительную минуту. Любя эту женщину, я еще прибавлялъ къ отчаянію Рауля терзанія ревности и ненависти. Рауль могъ меня возненавидѣть! Эта мысль была для меня тѣмъ же, чѣмъ шлюзы, останавливающіе потокъ и удерживающіе наводненіе.

Я разомъ оправился, пришелъ въ себя. Обращаясь къ ней, я спокойно и рѣшительно отвѣчалъ на послѣдній ея вопросъ:

— Я бы не отвѣчалъ на эту любовь.

Прошла минута молчанія; я не смѣлъ взглянуть на нее. Я страдалъ за нее; я сознавалъ, что она, хотя и въ меньшей мѣрѣ, переживаетъ тѣ же страданія, которыя ожидаютъ Рауля; гордая, нервная и надменная, она должна была страдать еще сильнѣе отъ униженія оскорбленнаго самолюбія.

Терзанія эти должны были быть особенно чувствительны для восторженной, романической дѣвушки, привыкшей исполнять всѣ свои прихоти, одаренной всѣми благами земными, всѣми дарами природы.

Она хорошо владѣла собою и, какъ свѣтская женщина, не выказала ни своего смущенія, ни своего волненія. Тягостное молчаніе послѣ моихъ словъ длилось одно мгновеніе: она быстро опомнилась и своимъ обычнымъ веселымъ тономъ, съ улыбкою на устахъ, проговорила съ ироніей:

— Вы, поистинѣ, достойны изумленія, мосье де-Ланіеръ!

Вы могли бы даже сказать, что я уже переступилъ шагъ, раздѣляющій великое отъ смѣшного, подумалъ я; хотя я и не допустилъ борьбы любви родительской съ другимъ чувствомъ, мнѣ все же не легко было принести эту жертву, за которой могли слѣдовать сожалѣнія.

Затѣмъ я протянулъ ей руку въ знакъ прощанія, какъ ежедневно дѣлалъ это, но не сказалъ ей, однако, что не намѣренъ болѣе видѣться съ нею.

Я рѣшилъ увезти Рауля на слѣдующій день. Кромѣ горя здѣсь ничего болѣе не могло ожидать его. Мнѣ же грозила опасность.

Какъ ни старался я придать чертамъ моимъ обычное выраженіе, я чувствовалъ, что глаза мои затуманились; въ ея глазахъ я замѣтилъ блестящую слезу, но слеза эта не скатилась на ея рѣсницы. Она, должно быть, отгадала мою мысль и сказала мнѣ:

— Прощайте, мосье де-Ланіеръ, или, лучше сказать, до свиданія, потому что вы еще ко мнѣ возвратитесь.

VI

Я возвратился прямо въ отель и съ нетерпѣніемъ ожидалъ Рауля. Я предчувствовалъ, что онъ будетъ говорить съ Хильдой въ это утро, и думалъ, что, пожалуй, и лучше, если онъ услышитъ свой приговоръ изъ ея собственныхъ устъ.

Въ ожиданіи его я сталъ приводить въ порядокъ наши вещи и даже началъ укладываться.

Онъ вдругъ возвратился послѣ полудня, быстро взошелъ въ нашу комнату, какъ бы ища чего-то. Онъ, казалось, удивился, заставъ меня дома. Обыкновенно, въ эти часы мы работали на открытомъ воздухѣ вмѣстѣ или порознь или ходили по окрестностямъ, выбирая сюжеты для этюдовъ.

— Ты здѣсь, отецъ! проговорилъ онъ въ смущеніи, — а я думалъ, ты у Боренъ, оканчиваешь этюдъ тростниковъ.

Я быстро взглянулъ на него. Онъ вовсе не имѣлъ вида человѣка, только что получившаго отказъ отъ любимой женщины. Не замѣчалось того мрачнаго и отчаяннаго выраженія, съ которымъ онъ почти ежедневно возвращался изъ замка. Напротивъ, онъ казался довольнѣе, хотя его задумчивость и какое-то лихорадочное волненіе, очевидно, показывали, что между ними произошло объясненіе.

Я уже говорилъ, что съ тѣхъ поръ, какъ Рауль выросъ и характеръ его установился, отношенія наши скорѣе походили на отношенія двухъ близкихъ и преданныхъ друзей. Ничего у насъ не было скрытаго другъ отъ друга; онъ зналъ мое прошлое, я же зналъ всѣ его мысли. Радость, горе одного немедленно сообщались другому и раздѣлялись съ нимъ.

— Какъ же, Рауль, сказалъ я ему прямо, — говорилъ ты съ Хильдой?

— Я говорилъ съ ней, отвѣчалъ онъ;—не отказывая мнѣ окончательно, какъ мы съ тобой ожидали, она просила дать ей подумать нѣсколько дней.

Я такъ мало ожидалъ этого, что отъ изумленія не могъ проговорить ни слова.

Присматриваясь къ нему внимательнѣе, я замѣтилъ, что онъ отъ меня что-то скрываетъ. Нисколько не обманывая себя относительно чувствъ Хильды къ нему, мнѣ сразу показалось подозрительной надежда, которую она подавала ему; ея неожиданный отвѣтъ, казалось, долженъ былъ имѣть связь съ разговоромъ ея со мною.

Взявъ Рауля за руку и посадивъ его подлѣ себя, я разсказалъ ему все, что она мнѣ говорила. Все... кромѣ того, что она любитъ другого и что этотъ другой — его отецъ.

Я боялся, сказавъ это, возбудить его ревность, боялся потерять привязанность моего единственнаго сына, того, для котораго я только и жилъ, того, для котораго я только что отказался отъ всѣхъ радостей любви.

Увы! Какъ потомъ раскаявался я въ этихъ опасеніяхъ! Еслибы я ничего не скрылъ отъ него, еслибы я открылъ всю правду, онъ бы, можетъ быть, менѣе любилъ меня, но убѣдился бы, что эта коварная женщина, позволяя ему надѣяться на ея любовь подъ извѣстнымъ условіемъ, желала только его гибели. Онъ понялъ бы, что она видѣла въ немъ препятствіе, которое надо устранить, или, можетъ быть, только лучшее орудіе ея мести.

Онъ отвѣчалъ мнѣ, что ихъ объясненіе было уже послѣ моего ухода; можетъ быть, идя къ нему, она обдумывала вопросъ, и результатъ этихъ размышленій могъ быть для него благопріятнѣе; ему все еще не хотѣлось отказаться отъ всякой надежды. Изъ того, что онъ слышалъ отъ меня и отъ нея, онъ зналъ, что любви къ нему она не чувствовала. Еслибы она все-таки приняла его предложеніе, то надо предполагать, что ею руководило бы какое нибудь другое соображеніе. Онъ былъ увѣренъ, что добьется ея любви впослѣдствіи, готовъ былъ согласиться на всѣ условія, лишь бы получить ея руку.

Бѣдный юноша не привыкъ скрывать что нибудь отъ меня; мнѣ удалось узнать отъ него правду, мало по малу, клочками. Но прежде всего онъ потребовалъ отъ меня обѣщанія, что я не буду препятствовать его желанію, если онъ сообщитъ мнѣ поставленное молодой дѣвушкой условіе. Я такъ мало ожидалъ того, что я услышалъ, что далъ ему это обѣщаніе, оговорившись, однако, что немыслимо допустить что нибудь несчастное или подвергающее опасности его жизнь.

Вотъ что удалось мнѣ узнать отъ него.

Разставшись со мною, Хильда направилась къ нему; она была такъ любезна и привѣтлива, что онъ ободрился и осмѣлился высказать ей, что любитъ ее и проситъ ея руки.

Она прямо отвѣчала ему то же, что и мнѣ сказала, т. е. что она чувствуетъ къ нему дружбу, уваженіе, но не любовь. Но, казалось, она не видѣла въ этомъ непреодолимаго препятствія; онъ былъ такъ краснорѣчивъ и убѣдителенъ, что она, какъ будто, стала колебаться. Она говорила ему о своей матери, разсказала ему, какъ мы уже слышали, что баронесса, вѣроятно, добровольно бросилась въ роковую бездну, желая покончить невыносимую жизнь. Потомъ, подъ видомъ трогательной, задушевной бесѣды, она сообщила ему предсмертное заявленіе ея воспитательницы-англичанки: горничная баронессы, видѣвшая ее на утесѣ феи за нѣсколько минутъ до ея паденія въ роковой водоворотъ, отчетливо видѣла, какъ она что-то бросила въ бассейнъ, извѣстный подъ именемъ Зеркала феи. По словамъ воспитательницы, это былъ запечатанный ящичекъ, въ которомъ находилась написанная бѣдною женщиной бумага, заключавшая въ себѣ ея послѣднія наставленія дочери и разоблаченія объ ея мужѣ. Не рѣшаясь и не желая предавать ихъ гласности, несчастная спрятала этотъ документъ въ такомъ мѣстѣ, откуда трудно достать его, но тѣмъ не менѣе онъ все-таки существуетъ.

— Чтобы найти и вынуть его, прибавила Хильда,—я два раза, до вашего пріѣзда сюда, подвергалась опасности, отправлялась въ водоворотъ къ Котлу, но безполезно. Запечатанный ящичекъ, однако, тамъ, онъ виденъ на днѣ, но, чтобы достать его, надо коснуться такого отвратительнаго предмета, что у меня не хватало духу опустить руку въ воду. Рауль, вамъ извѣстенъ мой романическій нравъ, и потому вы не удивитесь, если я скажу вамъ, что тотъ, кто желаетъ получить мою руку, будетъ имѣть всѣ шансы на успѣхъ, если принесетъ мнѣ этотъ ящичекъ!

Бѣдный мальчикъ, не задумываясь, высказалъ полную готовность сдѣлать попытку, а молодая дѣвушка объяснила ему, повидимому, въ подробности, какъ пробраться къ серединѣ водоворота съ возможно бо́льшими шансами на успѣхъ.

Легче вообразить себѣ, чѣмъ описать, впечатлѣніе этого разсказа на меня. Планъ этой женщины предсталъ передъ мною во всемъ своемъ ужасѣ, и разсказанный ею сонъ, который я довольно разсѣянно слушалъ, какъ вполнѣ неумѣстную шутку, вдругъ воскресъ въ моей памяти съ поразительною ясностью.

Этотъ сонъ—пророческая аллегорія, угроза, которую собиралась она выполнить съ демоническою изобрѣтательностью.

Само собою разумѣется, что я рѣшился удержать Рауля отъ безумной попытки, въ случаѣ необходимости даже силою.

Ранѣе восьми часовъ утра не было столичнаго поѣзда. Я немедленно рѣшилъ уѣхать съ сыномъ съ этимъ поѣздомъ; намъ оставалось провести здѣсь только одну ночь; я сказалъ себѣ, что не выпущу съ глазъ моего несчастнаго безумца, еслибы даже мнѣ пришлось всю ночь провести безъ сна.

Вечеръ весь мы провели вмѣстѣ, говорили, обсуждали. На сколько могъ спокойно, я убѣждалъ его въ невозможности успѣха при его неопытности, неумѣніи направить лодку въ этой опасной рѣкѣ. Я объяснялъ ему, что женщина, способная подвергать такимъ испытаніямъ человѣка, который ее любитъ, должна быть женщиной безъ сердца, недостойной любви; даже, еслибы ему удалось достать желаемый ею предметъ, нѣтъ основанія быть увѣреннымъ въ ея согласіи.

Я говорилъ ему о моей любви къ нему, напоминалъ ему, что онъ единственное существо, составляющее мою семью, мое счастіе на землѣ. Хватитъ ли у него духу, подвергая жизнь свою опасности, отравить остатокъ дней моихъ? Я говорилъ, и мое сердечное волненіе, казалось, растрогало его наконецъ. Я упрекалъ себя въ томъ, что допустилъ это сближеніе. При мысли о горѣ, которое могло поразить меня, я говорилъ съ жаромъ, съ убѣдительностью; слова мои, наконецъ, вызвали у него слезы.

Онъ бросился въ мои объятія и изъ любви ко мнѣ обѣщался отказаться отъ своего безумнаго плана.

Было за полночь; я уговорилъ его лечь, увѣривъ его, что и самъ скоро лягу.

Тѣмъ временемъ я снова принялся за нашъ багажъ. Скоро я услышалъ мѣрное дыханіе: Рауль заснулъ. Утомленный самъ, я бросился одѣтый на постель съ твердымъ намѣреніемъ охранять до утра моего бѣднаго мальчика, околдованнаго недоброю феею; такъ тихо говорилъ я себѣ, любуясь имъ. Я опять смотрѣлъ на него, какъ на ребенка, какимъ помнилъ его въ первые годы дѣтства. Въ эту минуту у меня было къ нему скорѣе материнское чувство, та трогательная нѣжность, съ которою смотришь на младенца въ колыбели, на дитя дорогой, любимой жены. Спать мнѣ не хотѣлось, такъ казалось, по крайней мѣрѣ. Даже какъ будто невозможно было заснуть, настолько я былъ взволнованъ и разстроенъ.

Случилось же не такъ. Я крѣпко заснулъ и видѣлъ страшный сонъ. Я сидѣлъ на утесѣ феи. Хильда была подлѣ меня, обвивъ руками мою шею. Вокругъ утеса, какъ будто охраняя его, кружились ужасные трупы.

Вдругъ изъ-за этого круга явился Рауль въ маленькомъ голубомъ челнокѣ. Онъ дѣлалъ страшныя усилія, чтобы перейти роковой кругъ и дойти до меня.

Я хотѣлъ протянуть къ нему руки, сказать ему въ одобреніе нѣсколько словъ, но въ эту самую минуту моя спутница такъ сильно обвила меня руками, что я не въ силахъ былъ сдѣлать никакого движенія. Я видѣлъ, что челнокъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, чтобъ обойти препятствіе, но водоворотъ охватилъ его: Рауль и лодка исчезли въ бездне, а жестокая фея, державшая меня въ своей власти, шептала мнѣ на ухо: „операція сдѣлана; ничто не будетъ отвлекать твое сердце; теперь ты мой навсегда!“

Вдругъ я проснулся. Было около четырехъ часовъ утра; восходящее солнце косыми лучами заливало всю нашу комнату; я провелъ рукою по горячему, влажному лбу; сонъ исчезъ—и дѣйствительность предстала предо мною.

Приподнявшись на локоть, я взоромъ искалъ моего спящаго сына.

Кровать его была пуста!

Кровь бросилась мнѣ въ голову; глаза застилались туманомъ; неизъяснимая тоска сжала сердце. Не теряя ни минуты, безъ шляпы, я бросился изъ дому, чтобы бѣжать за несчастнымъ. Онъ пошелъ къ утесу—ни минуты сомнѣнія. Онъ рискуетъ жизнью въ угоду этой женщинѣ, которая его обманываетъ, держа его въ своей власти, этому демону, который хочетъ отнять его у меня, посылая его на смерть.

О! какъ проклиналъ я эту коварную сирену, державшую его подъ своими опасными чарами, околдовавшую его своею волшебною властью; рискуя своею жизнью, онъ забываетъ, что рискуетъ жизнью или, по крайней мѣрѣ, счастьемъ своего отца; эта зловредная фея сдѣлала изъ моего преданнаго, веселаго, ласковаго Рауля отчаяннаго эгоиста, фанатика любви!

На улицахъ городка еще никого не было; нѣсколько крестьянъ, медленно возвращавшихся съ поля, сонно и вяло сидѣвшіе на тележкахъ, подняли голову, видя меня бѣгущимъ безъ шляпы, съ дикимъ взглядомъ,—какъ безумный, вырвавшійся изъ заточенія.

Въ нѣсколько минутъ я пробѣжалъ пространство отъ города до владѣній Шарлоттенборга; едва дыша, дрожа какъ листъ, я дошелъ до того мѣста, откуда мы съ Раулемъ въ первый разъ смотрѣли на Котелъ.

Онъ былъ тамъ. Какимъ-то чудомъ онъ добрался невредимымъ до утеса феи и привязывалъ свой челнокъ, голубой челнокъ Хильды, прежде чѣмъ подняться на Табуретъ. Нѣсколько секундъ спустя онъ былъ уже на утесѣ; я видѣлъ, какъ быстро нагнулся онъ къ бассейну, ища въ немъ что-то.

Вдругъ онъ откинулся назадъ, какъ бы пораженный ужасомъ; прошло нѣсколько минутъ прежде, чѣмъ онъ снова овладѣлъ собою, чтобы преодолѣть отвращеніе, его поразившее.

Онъ, видимо, вспомнилъ, что привело его въ это мѣсто, и это воспоминаніе дало ему новую силу; онъ сбросилъ верхнее платье и засучилъ рукава до плечъ. Опустивъ руки въ холодную воду, нѣсколько разъ дотрогивался онъ до разлагавшагося трупа, обшаривалъ дно бассейна, проводилъ руками по скользкимъ камнямъ, по липкимъ лохмотьямъ, прикрывавшимъ ужасный трупъ, волосы котораго касались его лица; чтобы достать до дна, ему приходилось нагибаться такъ, что щека его касалась поверхности воды.

Наконецъ, онъ поднялся, мокрый, продрогшій, разбитый; онъ ничего не нашелъ; можетъ быть, теперь только сознавалъ онъ, что весь разсказъ ея былъ—одна ложь. Съ минуту онъ сидѣлъ, измученный отъ усталости и въ отчаяніи отъ неудачи.

Я былъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, на берегу, на половину скрываясь за ивами, не смѣя ни крикнуть, ни двинуться, боясь, чтобы видъ мой не лишилъ его, необходимаго ему для возвращенія назадъ, хладнокровія.

Наконецъ, видя безполезность дальнѣйшихъ поисковъ, онъ сталъ направляться къ челноку, чтобы выйти изъ Котла. Я бросился на колѣни и сталъ усердно молиться, чтобы Господь возвратилъ мнѣ сына здравымъ и невредимымъ. Я вспоминалъ, что я старался быть добрымъ отцомъ для этого бѣднаго юноши, что я всѣмъ пожертвовалъ для его счастья, что я воспиталъ его честнымъ человѣкомъ. Я упрекалъ себя въ томъ, что, можетъ быть, недостаточно развивалъ въ немъ религіозное чувство, но я давалъ слово вознаградить это, если Богу угодно будетъ сохранить мнѣ его. Наконецъ, я молился, какъ молится умирающій, который разомъ окидываетъ взоромъ всю прожитую жизнь и сравниваетъ то, что дѣлалъ, съ тѣмъ, что бы долженъ былъ дѣлать. Вѣдь мой сынъ—часть меня самого!

Но молитва моя не была услышана. Вдругъ я увидѣлъ, что челнокъ перевернулся, какъ засохшій листъ, уносимый вихремъ. Видѣлъ, какъ Рауль поднялся на половину, простирая руки къ

берегу; затѣмъ все исчезло, и я, какъ снопъ, повалился на землю.

Когда я пришелъ въ себя, я увидѣлъ, что я въ хижинѣ рыбака. Рыбакъ видѣлъ, какъ сынъ мой отчалилъ въ челнокѣ Хильды; ему часто случалось видѣть ихъ на рѣкѣ; онъ былъ только нѣсколько изумленъ, встрѣтивъ его такъ рано утромъ; онъ обратилъ на него вниманіе только тогда, когда тотъ направился къ утесу и подошелъ къ нему.

Было уже слишкомъ поздно, чтобы удержать его.

Меня онъ видѣлъ на берегу, поспѣшилъ ко мнѣ, лежавшему въ обморокѣ, перенесъ меня на свою лодку и доставилъ въ свое жилище.

Когда я очнулся, у меня оказалось сильнѣйшее воспаленіе мозга; жизнь моя была въ опасности.

Котелъ выбросилъ тѣло моего сына черезъ пять—шесть дней, какъ случалось обыкновенно со всѣми его жертвами. Его смертные останки, изуродованные, растерзанные, были собраны моими друзьями, извѣщенными по телеграфу объ ужасномъ случаѣ. Я же узналъ эти подробности много времени спустя.

Болѣе двадцати пяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ произошло то, что я теперь разсказываю. Теперь я старикъ и быстро приближаюсь къ концу земного поприща. Мнѣ хочется еще дополнить этотъ разсказъ нѣсколькими подробностями, которыя могутъ быть не безъинтересны читателю, съ симпатіей слѣдившему за мной до сихъ поръ.

Самолюбіе нисколько не мѣшаетъ мнѣ сознаться, что первые пять лѣтъ послѣ катастрофы, стоившей жизни моему сыну, я провелъ въ домѣ умалишенныхъ. Когда я выздоровѣлъ и снова принялся за живопись, то я замѣтилъ, что отъ моей блестящей карьеры художника осталось одно воспоминаніе и прежняя извѣстность. Теперь я могъ производить только самыя посредственныя вещи. Чувство изящнаго, казалось, меня совсѣмъ покинуло; идеализмъ казался мнѣ смѣшнымъ, и я бросился въ школу реалистовъ, процвѣтавшую въ то время. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ я съ удовольствіемъ писалъ только трупы; модели я выбиралъ въ моргѣ или въ медицинской клиникѣ. Однако, этотъ жанръ мнѣ, наконецъ, опротивѣлъ, и я принялся за пейзажъ.

У меня явилось страстное желаніе снова посѣтить долину Мотала и написать этотъ разсказъ.

Мнѣ казалось, что время и долгій промежутокъ моей душевной болѣзни значительно смягчили мое горе; но по мѣрѣ того, какъ я сталъ излагать всѣ подробности этихъ событій, тяжкое, горькое, жгучее чувство снова воскресло въ душѣ моей, и я спѣшу кончить.

Еслибы въ путешествіи случай занесъ моего читателя къ прекрасному каналу Гота, соединяющему теперь два главныхъ города Швеціи—Стокгольмъ и Готенбургъ, то онъ можетъ, сойдя съ парохода при выходѣ изъ озера Веттернъ, въ Мотала, воспользоваться двухчасовой остановкой, необходимой для перехода черезъ шлюзы, чтобы пойти бросить взглядъ на тѣ мѣста, гдѣ произошли описанныя мною событія.

Веселая долина, коварная рѣчка, замокъ Шарлоттенборгъ все еще тамъ. Исчезъ только утесъ Котла. Послѣ несчастья, стоившаго жизни моему сыну, власти потребовали, чтобы Бѣшеная Собака, какъ называла его Хильда, была, наконецъ, уничтожена. Была прорыта мина подъ русломъ рѣки, и нѣсколько зарядовъ динамита не оставили никакихъ слѣдовъ ни Котла, ни бассейна феи.

А Хильда и старый баронъ?

Тоже исчезли.

Мѣстные жители увѣряютъ, что на другой же день послѣ взрыва мины изъ двора замка выѣхала старинная дорожная карета барона съ чемоданами и дорожными вещами.

Она была наглухо закрыта и шторы спущены.

Вскорѣ слуги получили извѣщеніе, что замокъ перешелъ къ другому владѣльцу. Старый управляющій, производившій имъ разсчетъ, не могъ дать по этому поводу никакого объясненія; самъ онъ получилъ это извѣстіе отъ банкира семейства Гаммархельмъ, поселившагося въ Парижѣ.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

Стихотворенія А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. БЫКОВА,

изданіе 2-ое, исправленное и дополненное,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретами, снимкомъ почерка и *40 рисунками и виньетками* К. О. Брожа, С. С. Вологовскаго, Н. П. Загорскаго, М. И. Зощенко, барона М. П. Клодта, М. Е. Малышева, І. І. Манизера, М. О. Микѣшина, К. И. Тихомирова, А. І. Шарлеманя и А. Н. Шильдера.

Роскошное изданіе въ большую 8-ю долю листа.

Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечат. на голстой альбомн. бумагѣ.

Цѣна: въ изящной бумажной обложкѣ, исполненной по рисунку К. О. Брожа—1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравир. на стали, около **300** печ. листовъ въ **8** долю, **4800** стран., подъ редакціей **П. В. Быкова.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15** руб., съ перес. **17** руб.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ **23** руб., съ перес. **26** р.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО) СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I. Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ.—Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составл. П. В. Быковымъ.—Библіографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Моншеры.—Бурбонъ. —Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).—Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.—Самодуры.—Дуэлисты.— Городъ Смуровъ. —Конокрады.

Томъ III. Очерки прошлаго: Фаня. — Безъименные очерки и типы (9 очерковъ).—Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура.—Маскарадный сирота.—Сосѣдка.

Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни. - Забытая исторія.

Томъ V. Петербургскіе игроки.

Томъ VI. Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстень.—Раннія произведенія (7 разсказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы.—Воспоминаніе о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ (5 разсказовъ).

Томъ VII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра.

Томъ VIII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣстра.

Томъ IX. Стихотворенія русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждаго тома отдѣльно 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ИЗЪ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО СЛѢДУЮЩІЕ:

Бабушка. Деревенскія сцены. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.
Безъименные очерки. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.
Безъименные типы. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.
Бурбонъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.
Волчья шуба. Разсказъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 к.
Городъ Смуровъ. Разсказъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 к.
Дуэлисты. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Забытая исторія. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Изъ корнетской жизни. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.
Конокрады. Разсказъ. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.
Маскарадный сирота. Разсказъ. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
Моншеры. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.
Одинъ изъ многихъ. Разсказъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.
Очерки провинціальной жизни. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.
Петербургскіе игроки. Романъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.
Прапорщикъ Сафьянчиковъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.
Ремонтеры прежняго времени. Разсказъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 60 к.
Самодуры. Разсказъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.
Сосѣдка. Романъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к.
Фаня. Разсказъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ большую 8-ю долю листа.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили: „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.

Первое иллюстрированное русское изданіе, содержащее полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и болѣе 120 рисунковъ.

Изъ общаго числа рисунковъ 12 воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ — 2 р., съ пересылк. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

большой томъ in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненныхъ, иллюстрацій **Гранвиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Поке и др.**

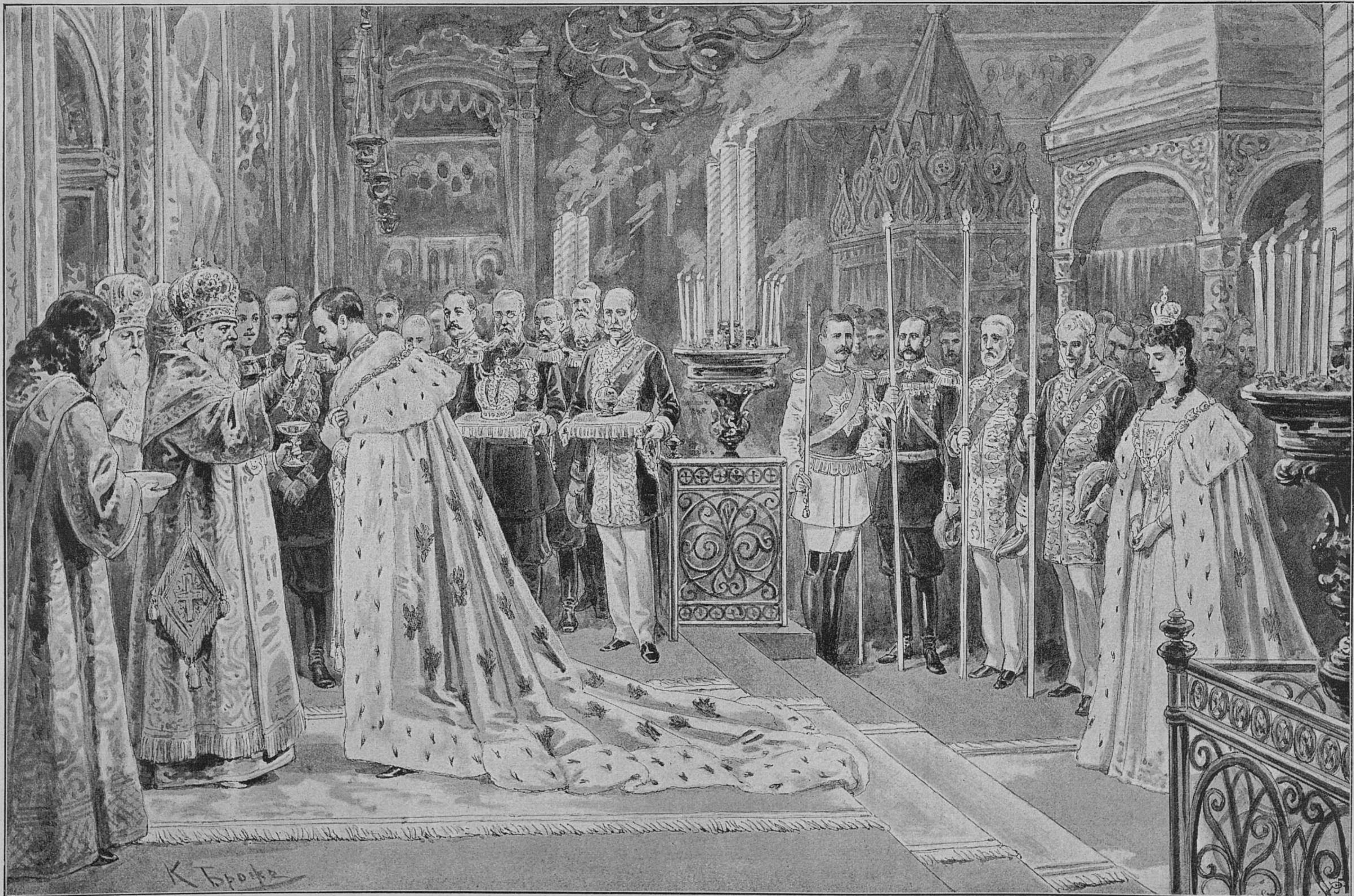
Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени мировое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Ленскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и въ виду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

☛ № 1436 (6) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 3-го августа, на городскую почту въ 4 ч. дня, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 3-го августа, въ 1 часъ 30 м. дня и иногороднымъ въ понедѣльникъ и во вторникъ, 5-го и 6-го августа, въ 11 час. 40 минутра и въ 1 ч. 10 м. дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находится: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15. 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 9-го августа 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



День Священнаго Коронованія. — Муропомазаніе Ихъ Величествъ 14-го мая 1896 г.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ. Автотипія Эд. Гоппе.

кахъ изъ полированнаго амарантоваго дерева, потолокъ бѣлый штофный, мебель низенькая, мягкая, въ стилѣ ренессансъ, письменный столъ художественной работы и вся мебель изъ амарантоваго дерева; часы, письменный приборъ, люстра — все бронзовое, стильное; рядомъ опочивальня — свѣтло-фисташковаго штофа съ бѣлыми штофными потолками въ рамкахъ свѣтло-краснаго дерева, кровать краснаго дерева съ бронзой, обитая тѣмъ же штофомъ; въ уборной умывальникъ сѣраго мрамора съ приборомъ изъ севрскаго фарфора и туалетъ краснаго дерева художественной работы; рядомъ комната дежурной дамы. 9) Салонъ-вагонъ состоитъ изъ одного обширнаго зала, имѣющаго два выхода по серединѣ вагона для пріема, отдѣланъ полированнымъ грушевымъ деревомъ съ позолотой и небольшими медальонами темно-коричневаго штофа; потолокъ бѣлый — штофный. Масса мебели грушеваго дерева съ позолотой, рояль, бронза, люстры; словомъ, все исполнено въ строгомъ стилѣ Ренессансъ. 10) Вагонъ Государя Императора состоитъ изъ 4 комнатъ: кабинета, спальни, уборной и комнаты дежурнаго флигель-адъютанта. Кабинетъ отдѣланъ тисненой кожей, въ рамкахъ моренаго краснаго дерева, спальня краснаго дерева съ золотомъ и медальоны изъ тисненой кожи, уборная изъ краснаго дерева и комната дежурнаго — одного полированнаго орѣха. Мебель, бронза и всѣ принадлежности во всемъ вагонѣ выполнены въ стилѣ Людовика XV. 11) Вагонъ Наслѣдника Цесаревича состоитъ изъ 3 комнатъ: спальни, кабинета и комнаты дежурнаго офицера. Мебель обита тисненой кожей — въ кабинетѣ краснаго дерева, въ спальнѣ чинароваго и въ комнатѣ дежурнаго офицера — моренаго дуба въ современномъ стилѣ. 12) Вагонъ-столовая состоитъ изъ большой комнаты; отдѣлка — свѣтлая тисненая кожа въ рамкахъ матоваго орѣха, потолокъ бѣлый штофный; большой обѣденный столъ, поставленный по серединѣ, горка съ серебромъ и столъ для закусокъ; вагонъ сдѣланъ въ строго готическомъ стилѣ. Затѣмъ идутъ вагоны—буфетъ, кухня, кухонной прислуги и багажъ. Посреди кухни большая плита, отопляемая дровами, и масса мраморныхъ столиковъ и всякія кухонныя принадлежности. Вся бронза въ парадныхъ вагонахъ выполнена петербургской фирмой Штанге. Электрическое освѣщеніе устроено представителями общества Грамма, гг. Жуковымъ и Жуковскимъ. Примѣнены всѣ послѣднія усовершенствованія въ электро-техникѣ, такъ что во всякой лампѣ отдѣльно можетъ быть уменьшенъ свѣтъ, независимо отъ другихъ лампъ. Устройство освѣщенія стоило 30,000 руб. А весь поѣздъ, кромѣ паровозовъ, стоитъ 800,000 рубл.

Межъ тѣмъ первопрестольная столица въ ожиданіи свѣтлой встрѣчи Ихъ Величествъ и предстоящаго великаго акта дѣятельно готовилась, не жалѣя ни труда, ни средствъ. Всюду кипѣла работа и днемъ, и ночью. Москва становилась рѣшительно неузнаваемою. Подготовлялись небывалыя, невиданныя до тѣхъ поръ украшенія, которыя превосходили въ значительной степени убранство города во время прежнихъ коронацій. Правительственныя и общественныя учрежденія, а также обыватели столицы приложили всѣ старанія къ богатому и красивому убранству столицы, которое соотвѣтствовало бы величію торжества. Еще и въ несовсѣмъ оконченномъ видѣ убранство поражало своимъ великолѣпіемъ. Чудную картину представляла, напримѣръ, Тверская улица, по которой слѣдовалъ торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. Какое богатство украшеній, какое разнообразіе декорацій! Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ увеличивалось число украшеній, такъ что когда наступилъ торжественный день въѣзда, вся улица представляла чрезвычайно яркую и эффектную декорацію, которая началась у Тріумфальныхъ воротъ и закончилась на Воскресенской площади. Обыватели украшали свои дома щитами, транспарантами, гирляндами изъ зелени и національными флагами. Балконы убирались коврами и дорогими матеріями. Вездѣ виднѣлись вензелевыя изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ красивыхъ драпировкахъ; всѣ они были впослѣдствіи иллюминованы. На многихъ домахъ цѣлые простѣнки убирались матеріями, на которыхъ дѣлались надписи: »*Боже, Царя храни! Слава Царю*« и др. Всѣ украшенія домовъ въ своемъ сочетаніи дали эффектную картину. На протяженіи Тверской улицы, кромѣ изящныхъ павильоновъ, построено было еще много капитальныхъ выдающихся сооруженій, которыя, несомнѣнно, обращали на себя особенное вниманіе, какъ по своему замыслу, такъ и по выполненію. На пространствѣ между Новыми Тріумфальными воротами и желѣзнодорожнымъ переѣздомъ гордо возвышались двѣ огромныя круглыя колонны на четыреугольныхъ постаментахъ. Каждая колонна высотой въ 40 аршинъ увѣнчивалась шапкой Мономаха. Эти шапки, вылѣпленныя изъ особой мастики, позолоченныя и украшенныя каменьями, имѣли чрезвычайно красивый видъ при солнечномъ освѣщеніи. Онѣ лежали какъ бы на подушкахъ съ восемью золотыми кистями, длиной въ 2 аршина, укрѣпленныхъ на колоннахъ. Подъ шапками кругомъ колоннъ были надписи, сдѣланныя серебряною вязью по синему фону. На одной колоннѣ было написано: »*Гряди съ миромъ. Москва Твоя радостно встрѣчаетъ Тебя*«, а на другой — »*Да укрѣпитъ Господь Десницу Твою и возвеличитъ державу Твою*«. Далѣе украшеніемъ колоннъ служили громадные вызолоченные цинковые гербы, укрѣпленные на кронштейнахъ съ двухъ сторонъ каждой

колонны, ниже надписей. Сверху колоннъ были спущены стяги, длиной въ 12 аршинъ, на которыхъ размѣщены были, тоже большихъ размѣровъ, инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ. Подъ стягами съ каждой стороны виднѣлись большіе цинковые гербы города Москвы. Обѣ колонны въ своемъ уборѣ производили сильное впечатлѣніе, которое усилилось при иллюминаціи, такъ какъ около колоннъ поставили рядъ факеловъ съ бенгальскими огнями. За колоннами во всемъ своемъ величіи и красотѣ взору представлялись Тріумфальныя ворота. Верхняя группа, изображающая эмблему Славы, украшена была національными флагами, расположенными вѣеромъ, со знаменемъ бѣлаго, желтаго и чернаго цвѣтовъ. Ниже группы помѣщался государственный гербъ, а подъ нимъ—гербъ города Москвы; въ верхней части каждой колонны также находились государственные гербы, а нѣсколько ниже инициалы Ихъ Величествъ. Отъ центральнаго государственнаго герба спускались золоченые шнуры, которыми поддерживались флаги около московскаго герба. Затѣмъ между колоннами устанавливались большіе щиты съ вензелями Ихъ Величествъ.

За Тріумфальными воротами, при вступленіи на Тверскую-Ямскую улицу, съ двухъ сторонъ были устроены декораціи изъ большихъ щитовъ съ вензелями Ихъ Величествъ по срединѣ и гербами государственнымъ и московскимъ, которые чередовались между собою. На мачтахъ, къ которымъ прикрѣплялись щиты и гербы, развѣвались флаги. Сейчасъ же съ правой стороны улицы возведенъ былъ красивый павильонъ, въ которомъ Его Императорское Высочество Августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ ожидалъ вступленія Его Величества въ Москву. Павильонъ былъ открытъ съ трехъ сторонъ и увѣнчанъ Императорскимъ гербомъ; внутри онъ обитъ былъ сукномъ цвѣта бордо.

Электрическіе фонари, расположенные по всей Тверской улицѣ до Иверской часовни, на разстояніи 25 сажень другъ отъ друга, также чрезвычайно красиво убирались и своимъ убранствомъ дополняли прекрасную декорацію. На срединѣ каждаго фонарнаго столба помѣщался металлическій щитъ съ черными орлами на золотомъ фонѣ; по сторонамъ щита укрѣплены были два флага на древкахъ съ кистями, къ которымъ сверху спускались золотистые шнуры, убранные маленькими флагами. Низъ каждаго фонарнаго столба былъ перевитъ національными матеріями и зеленью; съ правой стороны къ каждому столбу было приставлено наклоненное древко съ оранжевымъ стягомъ, на фонѣ котораго поставлены были инициалы Ихъ Величествъ.

Украшеніемъ Старой Тріумфальной площади являлся павильонъ московскаго городского общественнаго управленія, представлявшій красивое сооруженіе въ древне-русскомъ стилѣ. Павильонъ разсчитанъ былъ на 300 представителей города Москвы при торжественномъ въѣздѣ Ихъ Величествъ. Надъ среднею частью его возвышалась легкая башенка, оканчивавшаяся золотою пирамидальною крышкой, увѣнчанною гербомъ дома Романовыхъ. Этотъ гербъ, какъ извѣстно, изображаетъ льва, держащаго щитъ и мечъ. Павильонъ, открытый со всѣхъ сторонъ, поддерживался восемнадцатью рѣзными колонками. На среднемъ фронтонѣ помѣщался гербъ Москвы на красномъ фонѣ; по сторонамъ его вензеля Ихъ Величествъ. Надъ гербомъ были устроены три кокошника, украшенные древне-русскими орнаментами. Такіе же кокошники были сооружены на остальныхъ трехъ сторонахъ башни. Крыша павильона была раскрашена въ бѣлый и палевый цвѣта въ шахматномъ порядкѣ; по верхнему зубцу крыши, по обѣимъ сторонамъ башни, стояли золотые коньки съ орлами XVI вѣка; съ края помѣщались древки, на которыхъ развѣвались флаги. Боковыя крыши со всѣхъ сторонъ поддерживались аллебардами съ металлическими щитами, на которыхъ изображены были черные орлы по золотому фону. По числу колоннъ было поставлено 18 аллебардъ; всѣ онѣ украшались еще группою флаговъ; а самыя колонны были задрапированы. Орнаменты, которыми былъ расписанъ павильонъ, дополняли его украшеніе. Городской павильонъ своею архитектурой и роскошною отдѣлкой останавливалъ на себѣ особенное вниманіе. Справа и слѣва къ нему примыкали трибуны для публики, а напротивъ устроены были эстрады для учителей и учительницъ городскихъ школъ.

Отъ Старой Тріумфальной площади по Тверской улицѣ виднѣлось новое украшеніе. Въ каждомъ переулкѣ, при въѣздѣ на Тверскую улицу, поставлены были по два штанга высотою въ шесть сажень. На каждомъ штангѣ помѣщался щитъ съ гербомъ Москвы, надъ которымъ перекрещивались два флага. Къ штангамъ приставлены были древки, и на этихъ древкахъ висѣли оранжевые стяги съ золотыми инициалами Ихъ Величествъ на бѣломъ фонѣ. Штанги въ каждомъ переулкѣ соединялись между собою гирляндами изъ зелени и маленькихъ флаговъ.

Большимъ вкусомъ и изяществомъ отличалось убранство дома Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора, великаго князя Сергѣя Александровича. Оно производилось подъ руководствомъ декоратора Большаго театра К. Ѳ. Вальца. Подъѣздъ дома былъ превращенъ въ изящный шатеръ, убранный малиновымъ сукномъ и увѣнчанный художественно исполненною короной, сплошь усѣянною электрическими лампочками. Съ двухъ сторонъ балкона, также затянутаго сук-

День Священнаго Коронованія. — Принесеніе поздравленій Ихъ Величествамъ членами Царской Фамиліи въ Успенскомъ соборѣ 14-го мая 1896 г.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ. Автотипія Эд. Гоппе.

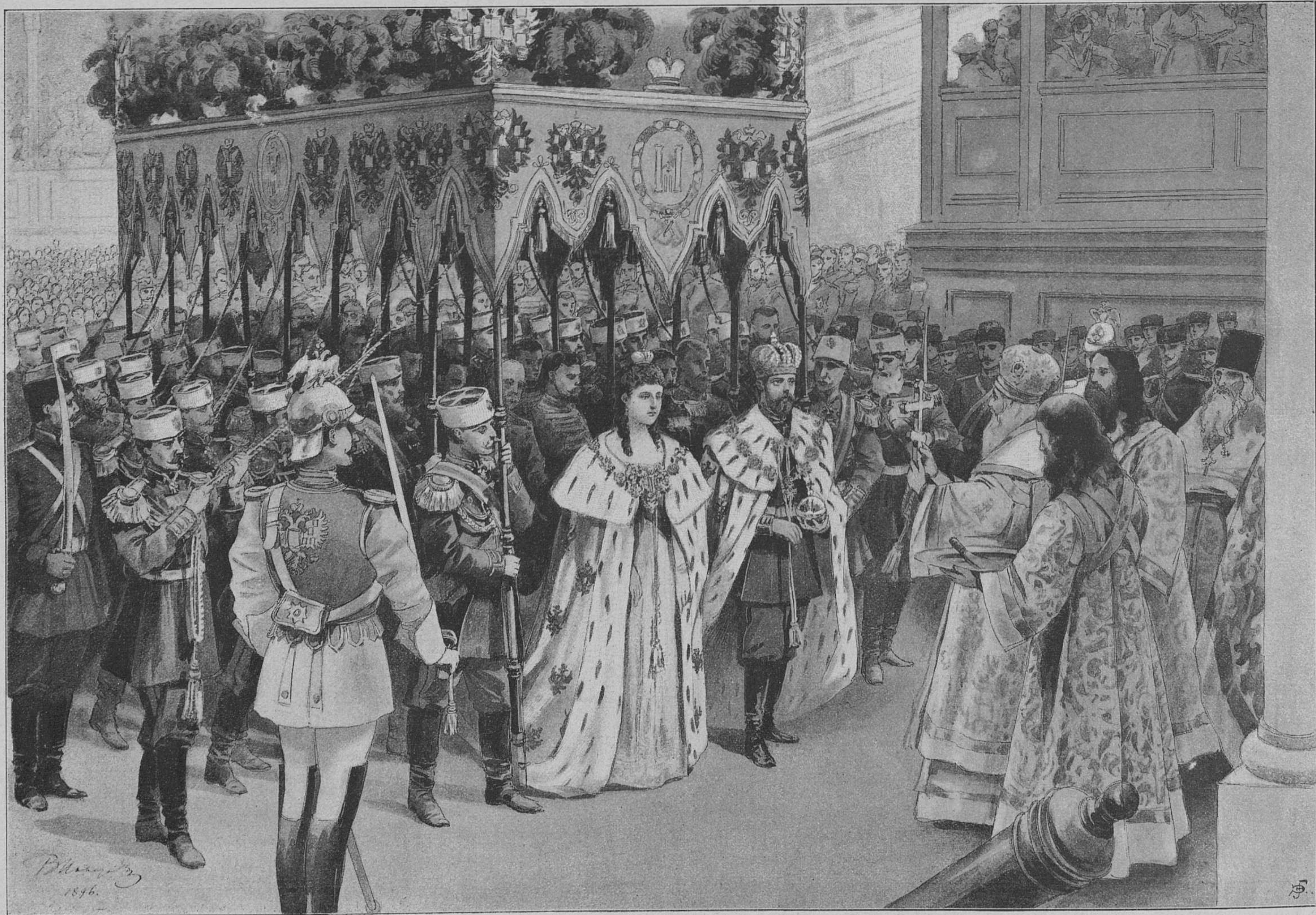
номъ, помѣщались лѣпные двуглавые орлы. Надъ балкономъ красовалась художественно исполненная порфира, въ срединѣ которой находились инціалы Ихъ Императорскихъ Величествъ; все это ярко освѣщалось электрическими огнями; по наличникамъ оконъ помѣщались шары для иллюминаціи; такіе же шары обрамляли зданіе по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ два яруса. Простѣнки верхняго этажа убраны были эмальированными двуглавыми орлами; простѣнки второго этажа украшали гербы Москвы, чередовавшіеся съ орлами; все это эффектно украшалось группами флаговъ; масса лавровыхъ вѣтвей украшала фасадъ; наверху зданія помѣщался щитъ, сплошь уставленный иллюминаціонными шарами; всѣ концы матеріи, которою обтягивался шатеръ, были обшиты золотыми шнурами со спускавшимися внизъ золотыми кистями. Корона, которою увѣнчивалась порфира, сплошь была унизана электрическими лампочками. При въѣздѣ съ Тверской на Страстную площадь очень красивую декорацію составляли четыре штанга, поставленные попарно на обѣихъ сторонахъ улицы; верхушки ихъ соединялись между собою гирляндами изъ маленькихъ флаговъ. Точно такая же арка была устроена на Тверской при вступленіи со Страстной площади. Потомъ арки повторялись съ обѣихъ сторонъ генералъ-губернаторскаго дома. Украшеніемъ Страстной площади являлось шесть колоннъ. На постаментахъ ихъ помѣщались гербы города Москвы, надъ которыми скрещивались флаги. Верхняя часть каждой колонны увѣнчивалась государственнымъ гербомъ. Точно такія же колонны поставлены были на Тверской площади, противъ генералъ-губернаторскаго дома. На Страстной площади построили большой павильонъ для представителей земства. Начиная отъ Страстной площади до Иверской часовни, особенно богато было убранство домовъ. Очень красиво задрапированъ былъ уголъ дома Чижовыхъ, гдѣ помѣщается правленіе московско-брестской желѣзной дороги. Оригинально и съ большимъ изяществомъ убранъ былъ домъ В. А. Морозовой, занятый англійскимъ посольствомъ. Весь фасадъ его былъ убранъ гирляндами изъ зелени и задрапированъ національными матеріями; по срединѣ фасада помѣщался гербъ Великобританіи; надъ входомъ, задрапированнымъ горностаевымъ мѣхомъ, находился гербъ Москвы, а выше его—государственный россійскій гербъ. Гирлянды изъ зелени во время иллюминаціи освѣщались разноцвѣтными лампочками.

Противъ генералъ-губернаторскаго дома сооруженъ былъ очень помѣстительный павильонъ для московскаго дворянства. Фасадъ тверского частнаго дома скрывался особою постройкой въ древне-русскомъ стилѣ. Пожарная каланча представлялась въ видѣ башни съ бельведеромъ; по обѣимъ сторонамъ каланчи возвышались небольшія пирамидальныя башни съ гербами. На среднемъ фронтонѣ помѣщался щитъ съ вензелевыми изображеніями Ихъ Величествъ. На домѣ, занимаемомъ гостинницей »Дрезденъ«, сдѣланы были также большія украшенія и приготовленія къ иллюминаціи. Далѣе по Тверской выдѣлялся своимъ убранствомъ домъ Фальцъ-Фейна, который былъ иллюминованъ электричествомъ по всему фасаду. Отъ Тверской площади до Иверскихъ воротъ поставлено было восемь мачтъ высотою въ 10½ сажень, увѣнчанныхъ золотыми гербами. На мачтахъ развѣвались огромные стяги съ инціалами Ихъ Величествъ; по каймамъ стяги были вышиты русскіе орнаменты. Прекрасное впечатлѣніе производила устроенная въ Охотномъ ряду, противъ часовни св. Александра Невскаго, высокая колонна, имѣвшая 16 сажень высоты. Колонна увѣнчивалась золотою короной, двухъ аршинъ въ діаметрѣ, положенною на подушкѣ; надъ самою короной на четырехъ граняхъ колонны помѣщались золотые орлы большой величины. На четырехугольномъ постаментѣ колонны укрѣпленъ былъ четырехаршинный гербъ Москвы; надъ постаментомъ, на разстояніи 5½ сажень отъ поверхности, восьмигранная колонна окаймлялась поясомъ съ черными орлами по золотому фону; еще выше шелъ другой поясъ съ золотымъ орнаментомъ по синему фону. На разстояніи 10 сажень отъ земли колонна опоясывалась балкономъ, на который можно было подняться по внутренней лѣстницѣ; по гранямъ установлены были римскіе факелы, на высотѣ тринадцати сажень, третій поясъ былъ съ золотымъ орнаментомъ на розовомъ фонѣ. Чудный видъ представляла потомъ колонна во время иллюминацій, когда озарились огнями корона, балконъ, гербы и всѣ архитектурныя линіи колонны. При въѣздѣ на Воскресенскую площадь, вниманіе останавливалось на четырехъ роскошныхъ обелискахъ, воздвигнутыхъ противъ зданія московской городской думы. Обелиски окрашены были въ бѣлый цвѣтъ, и каждый изъ нихъ имѣлъ восемь сажень высоты. На постаментахъ обелисковъ укрѣплены были съ каждой стороны металлическіе древне-русскіе щиты съ прекрасными орнаментами; по гранямъ постаментовъ помѣщались флаги и древнія булавы. Надъ постаментомъ каждый обелискъ окаймлялся поясомъ, расписаннымъ русскими орнаментами по золотому фону; въ верхней же части обелиска шелъ золотой поясъ на голубомъ фонѣ. Надъ этимъ поясомъ съ четырехъ сторонъ помѣщались московскіе гербы, которые во время иллюминаціи освѣщались римскими факелами. Обелиски увѣнчивались бѣлою вазой съ цвѣтами, подъ которою находились четыре золоченые государ-

ственные герба. Между обелисками стояли раскрашенныя рѣзныя мачты, наверху которыхъ помѣщались также небольшія вазы съ цвѣтами; съ мачтъ спускались стяги.

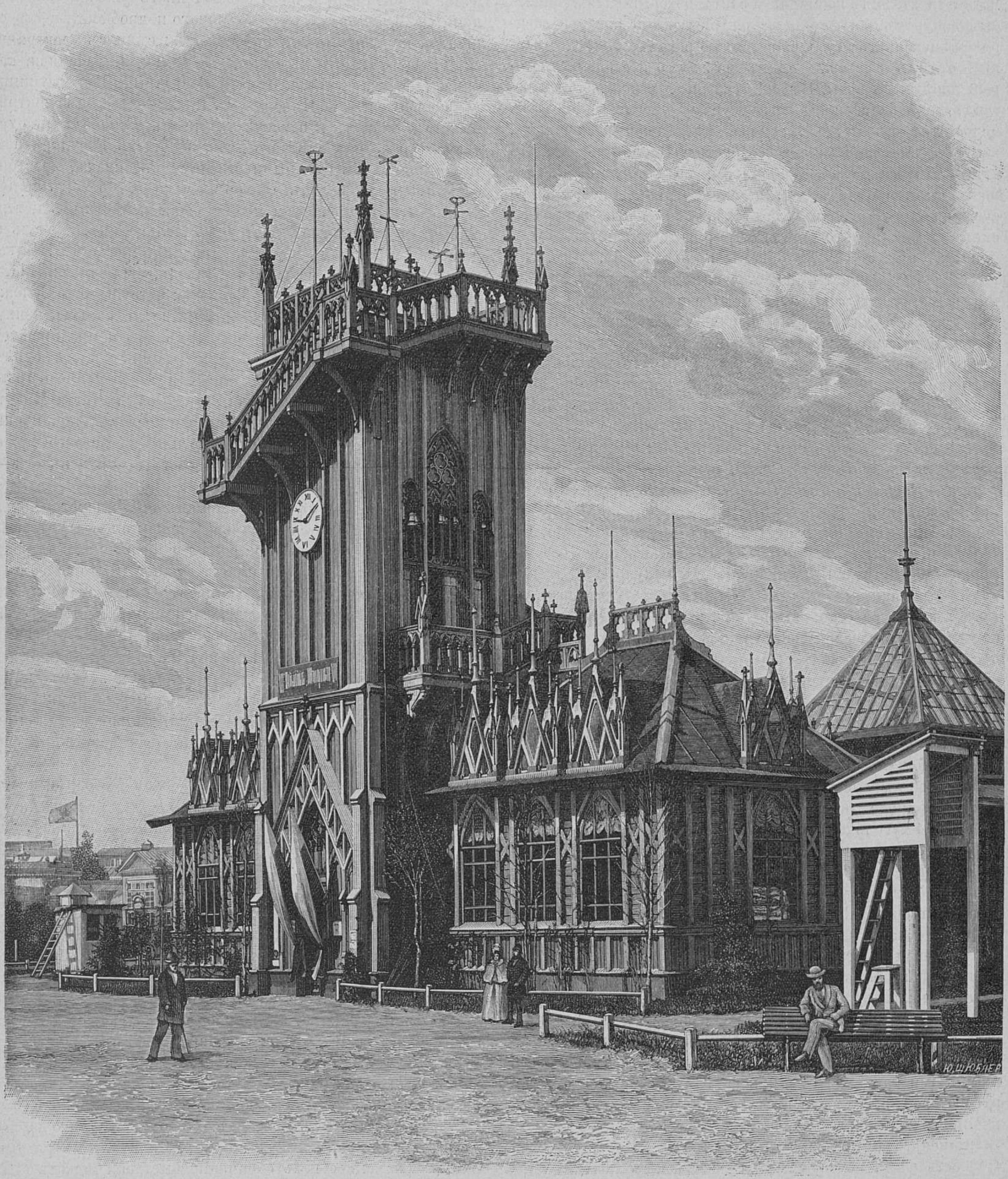
Очень красиво убирались дома на Кузнецкомъ Мосту; часть ихъ сплошь задрапировывалась матеріей, украшалась флагами и гирляндами; на нѣкоторыхъ блестѣли гербы съ электрическими лампочками. Нижній этажъ дома купеческаго общества былъ эффектно убранъ матеріей, на красномъ фонѣ которой сплошь вышиты были орлы и гербы; роскошный щитъ съ электрическими лампочками помѣщался на углѣ зданія; по тротуару, на протяженіи всего дома, поставлены были пики съ государственными гербами вверху и различными фигурами для иллюминаціи въ срединѣ; все это красиво убиралось флагами. Красиво также былъ убранъ магазинъ жирардовскихъ мануфактуръ на Софійкѣ. Очень эффектно было сооруженіе, устроенное надъ бассейномъ близь Никольскихъ воротъ; оно имѣло видъ мономаховой шапки; огни сплошь должны были покрывать это сооруженіе, увѣнчанное большимъ бѣлымъ шаромъ, причемъ цвѣта огней располагались такъ, что соотвѣтствовали дѣйствительному расположенію камней на шапкѣ Мономаха. Изъ убранствъ зданій болѣе отдаленныхъ частей города обращалъ на себя вниманіе домъ Расторгуева, на Солянкѣ, гдѣ устроили громадный щитъ въ видѣ звѣзды, закрывавшей весь фасадъ дома. Въ центрѣ щита стояла надпись »Боже, Царя храни«. Входъ во дворъ воспитательнаго дома украшался великолѣпною аркой, возвышавшеюся надъ рѣшеткой. На нѣкоторыхъ домахъ на Малой Дмитровкѣ устраивались щиты, унизанные электрическими лампочками. Красивымъ убранствомъ отличались также купеческій клубъ, клубъ врачей, зданіе государственнаго банка, домъ мѣщанской управы и др. Пробная иллюминація покрытыхъ электрическими лампочками щитовъ и транспарантовъ, производимая на многихъ домахъ, привлекала много публики. На всѣхъ московскихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ также шли дѣятельныя подготовленія по украшенію и иллюминаціи зданій. Вокзалъ московско-брестской желѣзной дороги уже былъ роскошно убранъ флагами; по фасаду зданія, надъ вестибюлемъ, помѣщались большія вензелевыя изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, увѣнчанныя короной, а на подъѣздѣ въ Императорскія комнаты — большими государственными гербами. Вензеля короны и гербы затѣмъ должны были красиво иллюминоваться электрическими огнями; кромѣ того, по всему фасаду должны были горѣть огни въ кубастикахъ, размѣщенныхъ по архитектурнымъ линіямъ. Очень оригинально былъ украшенъ вокзалъ московско-ярославской желѣзной дороги. Кромѣ убранства флагами и драпировками, по простѣнкамъ были размѣщены гербы губерній, по которымъ проходитъ вся желѣзнодорожная линія; украшеніемъ явились также щиты съ изображеніями желѣзнодорожнаго дѣла. Надъ входомъ въ вокзалъ поставили выпуклый щитъ съ вензелями Ихъ Величествъ. При входѣ въ вокзалъ было устроено нѣчто въ родѣ шатра изъ дорогихъ матерій. Вокзалъ въ свое время былъ роскошно иллюминованъ; верхняя часть фасада освѣщалась электричествомъ, а по нижней были зажжены кубастики. Предъ вокзаломъ воздвигли двѣ красныя башни; наверху ихъ устроили урны, изъ которыхъ потомъ били два разноцвѣтные фонтана. Этотъ эффектъ достигался устройствомъ трубокъ чрезъ башню, которыя соединялись съ паровозомъ и выбрасывали кверху паръ; въ урнахъ устроили разноцвѣтныя электрическія лампочки. Свѣтящіяся урны являлись очень эффектными. Роскошно убирался и вокзалъ московско-казанской желѣзной дороги. И здѣсь шли громадныя приготовленія по украшенію и иллюминаціи обширнаго зданія, которое было богато убрано гербами, вензелями, звѣздами, желѣзнодорожными эмблемами и пр. Центромъ украшенія явился щитъ съ вензелями Ихъ Величествъ, устроенный надъ вестибюлемъ и увѣнчанный короной; его потомъ иллюминовали разноцвѣтными электрическими лампочками въ большомъ количествѣ. Въ общемъ, весь фасадъ предполагалось освѣтить 10.000 огнями. На башнѣ вокзала, находящейся надъ вестибюлемъ, потомъ устроили свѣтящійся фонтанъ. Словомъ, всюду и вездѣ, даже въ закоулкахъ первопрестольной столицы, шла дѣятельная работа по украшенію.

За мѣсяцъ до прибытія Ихъ Величествъ въ Бѣлокаменную совершилось торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій изъ петербургскаго Зимняго дворца на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги для отправленія въ Москву, гдѣ онѣ должны были храниться въ Оружейной палатѣ до дня перенесенія ихъ въ Успенскій соборъ къ Священному Коронованію. Церемонія перевезенія регалій, происходившая 3-го апрѣля, началась въ 3 часа пополудни. Погода стояла прекрасная, и едва ли не все населеніе Петербурга высыпало на Невскій проспектъ смотрѣть на кортежъ. Въ третьемъ часу дня въ Зимнемъ дворцѣ собрались: министръ Императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, его помощникъ генералъ-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, верховный оберъ-церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій, оберъ-гофмаршалъ князь С. Н. Трубецкой, церемоніймейстеръ князь Ю. Д. Урусовъ 1-й, графъ П. С. Киселевъ и князь А. Д. Урусовъ 2-й, камергеры: П. А. Ушаковъ, В. А. Грейгъ, П. П. Глуховскій и Н. К. Зейфертъ и ка-



День Священнаго Коронованія. — Шествіе Ихъ Величествъ въ Архангельскій соборъ.

Съ натуры рисовалъ В. И. Навозовъ. Автотипія Эд. Гоппе.



Павильонъ метеорологической обсерваторіи.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Гравировалъ Ю. Шюблеръ.

Но это обманъ зрѣнія. Основа зданія, его скелетъ—весь желѣзный, вѣсящій 25 тысячъ пудовъ. Скелетъ этотъ обшитъ съ обѣихъ сторонъ досками, а доски оштукатурены. Такая постройка вдвое дешевле кирпичной кладки, а толстѣйшій пластъ штукатурки достаточно предохраняетъ его отъ огня. Ставъ противъ передняго фасада, мы видимъ передъ собою длинный корпусъ съ просторнымъ трехарочнымъ порталомъ по серединѣ, громаднымъ стеклянымъ куполомъ въ центрѣ и двумя куполами по концамъ. Здѣсь же, по концамъ зданія, устроены боковые входы съ изящными полукруглыми порталами подъ плоскою кровлею; внутри этихъ порталовъ, по срединѣ потолка, подвѣшены дуговые электрическіе свѣточи. Оба фасада зданія вполнѣ симметричны и схожи одинъ съ другимъ даже въ декоративныхъ мелочахъ. Можно, войдя въ главный входъ, пройти все зданіе по прямой линіи насквозь, поперекъ или, черезъ боковые порталы — вдоль. Зданіе въ два свѣта, но верхній рядъ оконъ въ боковыхъ частяхъ служитъ для освѣщенія галлереи второго яруса. Куполъ зданія и его кровля — стекляные, пропускающіе массу свѣта, который регулируется, по мѣрѣ надобности, экранами-полотнищами. Подъ куполомъ, надъ центральною залою, полотнище

натянуто въ видѣ громаднаго зонта, который служитъ какъ бы абажуромъ для дуговыхъ электрическихъ фонарей, щедро освѣщающихъ эту великолѣпную ротонду. Художественный отдѣлъ выставки одинъ изъ тѣхъ немногихъ, который избѣгъ тѣсноты. Здѣсь, особенно въ центральной ротондѣ, гдѣ размѣщены скульптурныя произведенія, нѣтъ недостатка въ просторѣ, даже нѣсколько роскошномъ, какъ бы уже впадающемъ въ пустоту. Вдоль продольныхъ стѣнъ тянутся длинные коридоры, по которымъ, въ нишахъ и отгородкахъ, помѣщены картины, днемъ щедро освѣщаемыя наружнымъ свѣтомъ, а вечеромъ—элекрическими лампами съ огромными рефлекторами въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ. Въ одномъ крылѣ зданія, тамъ, гдѣ выставлены экспонаты общества с.-петербургскихъ художниковъ, картины тянутся въ четыре продольныхъ ряда, а въ другомъ крылѣ—въ шесть рядовъ. Благодаря относительной малочисленности картинъ (зданіе смѣло вмѣстило бы ихъ вдвое больше), для всѣхъ ихъ нашлось достаточно выгодное положеніе, не было никакой надобности тѣснить ихъ вверхъ, удалять отъ глазъ зрителей. Вообще, зданіе по внутреннему расположенію какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ своему назначенію. Отдѣлъ интересенъ для каждаго посѣтителя, и потому въ немъ всегда толпится гораздо болѣе публики, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ выставки.

Осмотрѣвъ эти два главныя зданія передней линіи, посѣтитель, чтобы оріентироваться въ дальнѣйшемъ обзорѣ, можетъ помѣститься около пруда въ полукруглой колоннадѣ. Эти изящныя бѣлыя колонны со статуями наверху такъ тонки и разставлены на столько рѣдко, что отнюдь не стѣсняютъ глаза. Повернувшись къ центру выставки, посѣтитель любуется громаднымъ фонтаномъ пруда и могучимъ фасадомъ центральнаго зданія. Справа и слѣва—цѣлая толпа строеній, и изъ нихъ нѣкоторые павильоны частныхъ экспонентовъ такъ обширны, что могутъ быть съ перваго взгляда приняты за казенныя капитальныя зданія. Ближайшею изъ казенныхъ построекъ будетъ павильонъ метеорологической обсерваторіи, очень оригинальное деревянное темное зданіе въ готическомъ стилѣ съ высокою 4-хугольною башнею, вся вершина которой уставлена разными вращающимися и двигающимися приборами для наблюденія явленій погоды. На башнѣ очень точные часы съ большимъ циферблатомъ и курантами, отбивающими четверти. На задней стѣнѣ павильона, снаружи, а также по бокамъ, вдѣланы три громадныя метеорологическія карты Россіи съ яснымъ указаніемъ главнѣйшихъ климатическихъ факторовъ по областямъ страны. Вокругъ павильона въ нѣсколькихъ будочкахъ поставлены самопишущіе приборы для всякаго рода метеорологическихъ наблюденій. Строитель этого павильона — Н. Н. Кондратьевъ. Саженяхъ въ сорока дальше, нѣсколько влѣво отсюда—тонкій золоченый шпиль Императорскаго павильона. Эта прелестная дача въ русскомъ стилѣ можетъ быть обозрѣваема большинствомъ публики лишь снаружи; входъ внутрь требуетъ особаго разрѣшенія выставочной администраціи. Но и снаружи тутъ есть чѣмъ полюбоваться. Павильонъ стоитъ отдѣльно, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ другихъ построекъ, и вокругъ него нѣтъ крупныхъ зданій; его обзоръ можетъ быть такъ же безпрепятственъ, какъ и зданій передней линіи. Постройка компактная, въ планѣ почти квадратная; выдаются только хорошенькое крыльцо спереди съ остроконечнымъ верхомъ - башенкою, увѣнчанною большимъ орломъ, да большая сквозная терраса сзади. Тонкая, изящная башенка, съ высокимъ шпилемъ и вышкою подъ нимъ, возвышается надъ лѣвымъ крыломъ дома. Съ этой вышки, а также съ многочисленныхъ балкончиковъ, окруженныхъ рѣзными кружевными рѣшетками, можно обозрѣвать выставку въ ея ансамблѣ по всѣмъ направленіямъ и притомъ съ разной высоты. Надъ постройкою и внутреннею отдѣлкою этой жемчужины выставки работала цѣлая плеяда опытнѣйшихъ художниковъ, архитекторовъ, декораторовъ, мебельщиковъ, подъ наблюденіемъ уже упомянутаго нами Э. Ф. Вирриха, разработавшаго подробности построенія. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются: сѣни съ электрическими часами, дежурная комната, столовая, пріемная, кабинеты Государя Императора и Государыни Императрицы, уборная и гостиная. Въ верхнемъ этажѣ—кухня съ электрическимъ очагомъ и запасныя комнаты. Столовая въ русскомъ стилѣ изъ свѣтлаго дуба, кабинетъ Государя изъ темнаго дуба съ цвѣтными стеклами въ окнахъ, просторный пріемный салонъ съ орѣховыми плафономъ и панелью — декорированы и меблированы извѣстнымъ петербургскимъ мебельнымъ мастеромъ Мельцеромъ. Мебель и драпировку прочихъ покоевъ исполнялъ мастеръ Шмидтъ, лѣпныя украшенія поставилъ Козловъ, стѣнная живопись исполнена художникомъ г. Томашко; матеріи—отъ Сапожникова. Кабинетъ Государыни считается самымъ изящнымъ покоемъ павильона; онъ отдѣланъ и меблированъ въ стилѣ Людовика XV. Двери и нижнія части стѣнъ изъ палисандроваго дерева, покрыты вызолоченною рѣзьбою. Потолокъ—цѣлая картина, а нѣкоторыя статьи меблировки—настоящіе шедевры. Гостиная представляетъ изящную варіацію на декоративные мотивы извѣстнаго французскаго дворца Тріанона и строго выдержана въ стилѣ Людовика XVI.

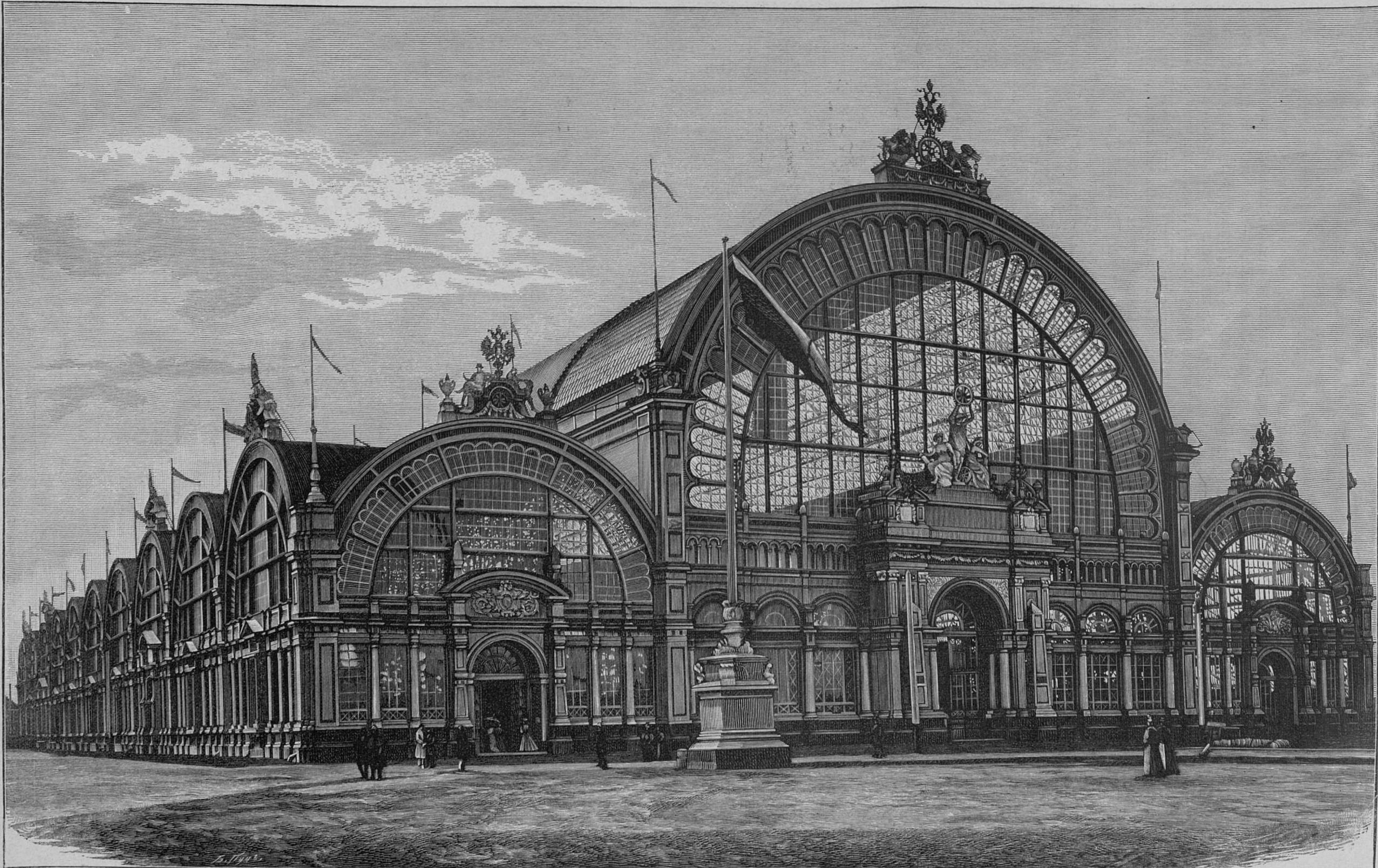
Ближайшимъ сосѣднимъ зданіемъ съ Императорскимъ павильономъ является павильонъ департамента удѣловъ. Это зданіе не казенной постройки и не велико, но среди частныхъ павильоновъ занимаетъ видное мѣсто по своимъ размѣрамъ и по строгому изяществу стиля и заслуживаетъ, чтобы о немъ было сказано нѣсколько словъ. Зданіе выдѣляется своею бѣлизною и простыми строгими классическими формами. Его почти квадратный портикъ раздѣленъ на три прохода двумя колоннами. На гладкихъ косякахъ портика красивые медальоны съ иниціалами имени Его Величества. Окна высокія, цѣльно-зеркальныя. На боковыхъ площадкахъ крыльца поставлены двѣ фигуры бѣловѣжскихъ зубровъ.

Самое значительное по величинѣ зданіе обозрѣваемаго нами передняго плана выставки, это—зданіе машиннаго отдѣла. Оно со своимъ дополнительнымъ павильономъ занимаетъ правый передній уголъ выставочной площади. Оно такъ высоко подалось вверхъ, что съ любого пункта въ городѣ, съ котораго видны хотя бы только верхи зданій выставки, непремѣнно видна и колоссальная стѣна машиннаго отдѣла. Въ постройкѣ этого зданія, почти выдерживающаго соперничество со знаменитою машинною галлереею парижской выставки 1889 года, отличился с.-петербургскій металлическій заводъ; онъ произвелъ сборку желѣзныхъ частей, а главное — трудную и отвѣтственную кровлю зданія, представляющую собою громадный полуцилиндръ изъ стекла и желѣза. Зданіе все желѣзное и лишь обшито деревомъ. Архитектурныя наружныя детали исполнены по деревянной обшивкѣ. Желѣза пошло на эту постройку до 70 тысячъ пудовъ. За постройкою его наблюдали трое архитекторовъ—гг. Брокъ, Виклундъ и Урлаубъ. Зданіе разъемное и по окончаніи выставки можетъ быть перенесено, куда понадобится, и на новомъ мѣстѣ вновь возстановлено въ прежнемъ видѣ. Общую фигуру зданія можно себѣ представить въ такомъ видѣ: длинный средній корпусъ—почти полуцилиндръ, а къ нему съ боковъ примыкаютъ два ряда сплошь слитыхъ между собою павильоновъ, образующихъ два крыла, двѣ сплошныя пристройки къ зданію, внутри совершенно съ нимъ слитыя въ одно цѣлое, въ громадный шатеръ. Оба фасада зданія одинаковы. Если стать передъ ними, то глазу представятся три полуцилиндра, положенные срѣзами на землю: въ серединѣ огромный высокій, а по бокамъ два, вдвое меньшіе поперечника. Сбоку все зданіе имѣетъ грубый и тяжелый видъ, напоминая что-то вродѣ колосссальнаго сарая; для того, чтобы смягчить это впечатлѣніе, прибѣгли къ архитектурному украшенію фасадовъ. Эти тройчатыя арки вы-

глядятъ очень нарядными и величественными. Просторные входы богато декорированы скульптурными группами, эмблемами промышленнаго генія. Вершины кровельныхъ сводовъ увѣнчаны очень крупными скульптурными группами и орлами. По бокамъ средняго пролета развѣваются большіе флаги на тонкихъ мачтахъ. На самой вершинѣ свода, за рѣшеткою, часто виднѣются крошечныя фигурки людей, любителей, собравшихся сюда полюбоваться широкою панорамою выставки, ярмарки и города; послѣдній, впрочемъ, виденъ съ выставки отовсюду по гребню своей высокой, 50-саженной, горы.

Находящееся рядомъ дополнительное зданіе машиннаго отдѣла относится къ числу выставочныхъ построекъ, въ которыхъ наружная архитектура, стиль, отступила на задній планъ. Здѣсь интересъ сосредоточивается на техникѣ постройки. Оно возведено инженеромъ Шуховымъ. Замѣчательна кровля этой постройки. Ея стропила представляютъ сѣть изъ угловаго желѣза, поверхъ которой настлана листовая желѣзная крыша съ деревянными рамами для освѣщенія сверху. Громадныя желѣзныя колонны поддерживаютъ всю эту махинацію снизу. Упоминаемъ здѣсь о немъ, какъ о составной части машиннаго отдѣла, чтобы покончить съ этимъ послѣднимъ, и переходимъ къ обширнѣйшей постройкѣ выставки—центральному зданію. Оно не блещетъ среди другихъ построекъ ни особымъ изяществомъ, ни техническими чудесами построенія; но оно далеко превосходитъ всѣ другія зданія по вмѣстительности, представляя собою площадь, равную суммѣ площадей всѣхъ другихъ большихъ зданій, взятыхъ въ совокупности. Кто бывалъ на московской выставкѣ 1882 года—тотъ, быть можетъ, припомнитъ это зданіе, потому что оно перенесено въ Нижній почти въ неизмѣненномъ видѣ. Но въ Москвѣ оно, можно сказать, представляло собою всю выставку, вмѣщало не менѣе $^2/_3$ всѣхъ экспонатовъ, тогда какъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, оно вмѣщаетъ только три отдѣла, да и то далеко не вполнѣ, потому что значительныя доли этихъ отдѣловъ вошли въ особыя дополнительныя зданія и раскинуты во множествѣ частныхъ павильоновъ. Мы уже имѣли случай говорить объ общей формѣ центральнаго зданія. Оно представляетъ собою въ планѣ громадное кольцо, со внутреннимъ дворомъ, совершенно круглымъ, имѣющимъ до 80 сажень въ поперечникѣ; внѣшній же поперечникъ зданія—140 сажень. Основаніемъ зданія служитъ каменный фундаментъ, а его скелетомъ, каркасомъ, колоссальная желѣзная сѣтка вѣсомъ въ 115 тысячъ пудовъ. Разборка зданія въ Москвѣ, его укладка, перевозка, разгрузка на мѣстѣ, новая сборка, все это потребовало работы, о размѣрахъ которой можно судить по объему зданія. При тщательной переборкѣ зданія, простоявшаго уже въ Москвѣ болѣе десяти лѣтъ, пришлось откинуть до 2% металлическаго матеріала. Потребовался также довольно значительный расходъ на возведеніе въ Нижнемъ-Новгородѣ новаго фундамента и на замѣну старыхъ связей въ кровлѣ новыми; но все же удалось сэкономить на этомъ зданіи, благодаря готовому матеріалу, до 300 тысячъ рублей. Архитектурный стиль зданія было рѣшено оставить въ прежнемъ, московскомъ, видѣ; однако же найдено было полезнымъ приподнять главный, входный корпусъ на 10 футовъ. Входный фасадъ въ его новомъ видѣ выработанъ профессоромъ Померанцевымъ. Сборку зданія въ Нижнемъ-Новгородѣ велъ архитекторъ Станѣкъ, а разборка въ Москвѣ шла подъ наблюденіемъ академика Богдановича. Работы по сборкѣ были приняты на себя

М. И. ХИЛКОВЪ,
управляющій министерствомъ путей сообщенія.



Главное зданіе машиннаго отдѣла.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Витрина словолитни О. И. Лемана.

Съ фотографіи. Гравировалъ В. К. Зейпель.

с.-петербургскимъ металлическимъ заводомъ, который, какъ упомянуто, выстроилъ также и машинное зданіе. Судить о всемъ этомъ зданіи, во всей его цѣльности, нѣтъ возможности зрителю, находящемуся снаружи его; этому препятствуетъ убѣгающая отъ глаза по своей безконечной круговой линіи фигура зданія. Видъ сверху издали также неполонъ, вслѣдствіе раккурса круговой фигуры. Гдѣ бы зритель ни остановился, обходя зданіе, онъ видитъ передъ собою только одинъ изъ восьми павильонныхъ фасадовъ и уходящія по окружности прилежащія стѣны. Общее впечатлѣніе получается во всей полнотѣ лишь при обзорѣ постройки изъ внутренняго, круглаго двора. Тутъ глазъ послѣдовательно переходитъ съ одного павильона по всему прсторному кругу двора. Всѣ восемь павильоновъ центральнаго зданія совершенно одинаковы по величинѣ, фигурѣ и декораціямъ. Фасады ихъ изящно-пестры, покрыты цѣлымъ узоромъ орнаментовъ. Весь дворъ — почти сплошной газонный коверъ, усѣянный цвѣточными клумбами и группами. Около музыкальнаго павильона, превосходно устроеннаго въ акустическомъ отношеніи, простирается громадное газонно-цвѣточное плато; самый павильонъ нѣсколько приподнятъ и опоясанъ рядами скамеекъ, на которыхъ засѣдаетъ публика, слушающая музыку. Съ іюня въ немъ начались концерты превосходнаго оркестра подъ управленіемъ В. И. Главача.

Фабричные отдѣлы, помѣщающіеся въ главномъ зданіи столь богаты экспонатами, что не могли въ немъ умѣститься. Для нихъ выстроено два дополнительныхъ зданія. Одно изъ нихъ, вмѣщающее *фабрично-заводскія* группы (химико-технологическія производства) поставлено очень близко, влѣво отъ центральнаго зданія. Оно построено по той-же системѣ, какъ дополнительное машинное зданіе, но отличается отъ послѣдняго значительно большими размѣрами. Это—длинный корпусъ, ничѣмъ не выдающійся по внѣшности. Средняя его часть—съ значительными выступами, придающими зданію въ планѣ видъ креста.

По другую сторону (т. е. направо) отъ центральнаго зданія выстроено тройное зданіе *инженерно-строительнаго* отдѣла, состоящее изъ двухъ компактныхъ четырехугольныхъ корпусовъ и круглой ротонды между ними. Эта тройная постройка, особенно средняя ротонда, отличаются интересными техническими особенностями, на которыя стоитъ указать. Круглое зданіе очень напоминаетъ построенныя на всѣхъ большихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ завозни для локомотивовъ; оно, правда, и наполнено почти исключительно только одними локомотивами, и имѣетъ въ центрѣ громадный поворотный кругъ почти въ 9 сажень въ поперечникѣ. Зданіе опирается на два концентрическихъ круга колоннъ; между колоннами натянута сѣтка изъ тонкихъ желѣзныхъ полосъ. Точками опоры для сѣтки служатъ прочныя желѣзныя кольца, идущія по вершинамъ каждаго круга колоннъ. Внутренній кругъ колоннъ покрытъ желѣзнымъ куполомъ. Стѣны состоятъ изъ стоекъ, обшитыхъ волнистымъ желѣзомъ. Около стѣнъ боковыхъ, 4-хъ-угольныхъ построекъ обращаютъ на себя вниманіе желѣзныя штанги, нѣсколько наклонно вбитыя въ почву и связанныя съ рельсами, идущими изъ подъ кровли; это — контрфорсы, служащіе опорными точками для кровельной, стропильной сѣтки.

Ближайшими отсюда большими зданіями будутъ: влѣво—испытательная станція и сибирскій отдѣлъ, вправо—кустарный отдѣлъ. Займемся ими. Зданіе *испытательной станціи* деревянное, построенное растянутымъ покоемъ, по проекту академика В. П. Цейдлера. Корридоръ, идущій вдоль всей постройки, ведетъ въ отдѣльныя помѣщенія станціи. Средній залъ сдѣланъ въ два свѣта; онъ дѣлитъ внутренность постройки на два крыла, изъ которыхъ въ каждомъ устроено по четыре отдѣльныя помѣщенія. Зданіе *сибирскаго отдѣла* обращено фасадомъ въ сторону центральнаго. Очень примѣтенъ фасадъ этого зданія, низкій и раздвинутый съ весьма отлогою линіею кровли. По срединѣ крыльцо, русскаго теремнаго типа, съ орломъ на конькѣ; надъ крыльцомъ башенка, со шпилемъ и флагомъ. За башенкою виднѣется бревенчатый срубъ, по обѣ стороны котораго зіяютъ двѣ темныя, въ видѣ длинныхъ трехугольниковъ ниши. Отъ острыхъ угловъ этихъ нишъ опускаются два вертикальные выступа фасада, отдѣляющіе вправо и влѣво низкія галлереи съ колоннами. Издали весь этотъ ансамбль напоминаетъ какъ бы сарай или навѣсъ, но вблизи получается очень гармоничное впечатлѣніе. Вообще, въ фасадѣ этого зданія есть черты, напоминающія исконную строительную манеру коренныхъ сибирскихъ жителей, что и имѣлъ въ виду проектировавшій его профессоръ Л. Н. Бенуа. Темныя треугольныя ниши, это—балконы, на которые можно входить по лѣстницамъ. Зданіе деревянное, выстроенное профессоромъ Г. Я. Виклундомъ. Тутъ-же рядомъ помѣщается и большой павильонъ *Сибирской желѣзной дороги*, очень изящное деревянное зданіе, въ русскомъ стилѣ, съ башенкою надъ центральною частью, щедро украшенною снаружи рѣзьбою. Постройка квадратно-крестообразная, компактная, превосходно освѣщенная внутри. Строитель его академикъ Л. Я. Урлаубъ.

Оба описанные сибирскіе павильона помѣщены вправо отъ центральнаго зданія, если стать лицомъ къ ротондѣ строительнаго отдѣла; влѣво-же отсюда построены кустарный отдѣлъ и фабрично-заводскій (экипажный). *Кустарное зданіе* довольно обширная деревянная постройка, проектированная академикомъ Сусловымъ. Оно построено въ два свѣта, крыто высокою кровлею съ балюстрадою по вѣнцу и увѣнчено куполообразнымъ выступомъ съ свѣтелкою. По фасаду выступаетъ множество пристроекъ—крылецъ, въ видѣ избушекъ и бревенчатыхъ башенокъ съ сквозными балконами на колонкахъ. Въ планѣ оно продолговатое съ поперечными широкими выступами, придающими его площади фигуру креста. Это настоящій музей кустарныхъ промысловъ Россіи; намъ придется еще подробно говорить о немъ. *Экипажная постройка* единственное на выставкѣ эллиптическое зданіе. Оно въ остовѣ желѣзное и построено по той-же Шуховской системѣ, какъ инженерный и машинный отдѣлы. Его желѣзная кровля, такая-же какъ на ротондѣ инженернаго отдѣла, имѣетъ по коньку узенькій, длинный балконъ съ перилами. На этотъ балконъ извнутри зданія ведутъ двѣ желѣзныя лѣстницы, вьющіяся около двухъ главныхъ опорныхъ колоннъ кровли. Сюда легко подняться, чтобы полюбоваться общею панорамою выставки съ высоты 10 сажень надъ почвою.

У насъ остаются еще неосмотрѣнными нѣкоторыя постройки передней половины выставки, и прежде всего зданіе *военнаго* и *морского отдѣловъ*. Оно занимаетъ мѣсто у главной грани выставки на траверсѣ Сибирскаго и Императорскаго павильоновъ. Оно отстроено архитекторомъ П. П. Кондратьевымъ. Стиль этой деревянной просторной постройки древне-русскій, выдержанный въ формахъ знаменитаго стариннаго коломенскаго дворца. Планъ зданія довольно сложный, съ двумя внутренними замкнутыми дворами. Очень высокая средняя башня вмѣщаетъ подъ своею четырехгранной кровлею станцію почтовыхъ голубей. Вокругъ зданія расположены очень оригинальныя декоративныя статьи. Вправо отъ главнаго входа, вдоль фасада, установлена миноноска со всѣмъ вооруженіемъ и снаряженіемъ; дежурный матросъ даетъ тутъ кое-какія объясненія и звонитъ „склянки", по морскому уставу. Слѣва отъ крыльца палатки, походныя кухни, похожія на локомибили. На правомъ фасадѣ, за угломъ, поставлены два колосальные штевня броненосцевъ, носовой и кормовой и огромнѣйшій главный валъ машины военнаго судна „Пересвѣтъ". Пушка и якорь—эмблемы военнаго и морскаго дѣла—поставлены у самаго входа, справа и слѣва отъ крыльца.

Впереди военно-морскаго отдѣла, также у лѣвой грани выставки, находится и интереснѣйшій *научно-учебный* отдѣлъ. Постройка, смотря съ главнаго фасада, длинная, вытянутая. Входъ окаймлёнъ двумя башнями съ четырехгранными, острыми кровлями. Планъ зданія вродѣ заглав-

ной буквы Е, съ сильно выдающимся среднимъ выступомъ. Средняя часть бревенчатая, боковыя—обшиты досками. Зданіе проектировано въ русскомъ стилѣ и строилось подъ надзоромъ архитектора П. П. Кондратьева.

Теперь въ этой части площади намъ остается упомянуть о послѣднемъ большомъ казенномъ зданіи, именно, концертномъ залѣ, служащемъ также заломъ вообще для собраній и засѣданій, и помѣщающемся въ лѣвомъ переднемъ углу выставочной территоріи. Постройка очень обычнаго типа нашихъ лѣтнихъ театровъ въ большихъ городахъ, деревянная, обшитая досками, на видъ довольно нарядная. Возводилъ ее тотъ же архитекторъ г. Кондратьевъ. Эстрада разсчитана на оркестръ въ 120 человѣкъ, а залъ на 1½ тысячи слушателей. Въ залѣ имѣется царская ложа, съ двумя прилегающими къ ней салонами.

Остается упомянуть о послѣднихъ, изъ числа болѣе значительныхъ, постройкахъ передняго плана, именно о двухъ административныхъ домахъ, помѣщающихся, вправо отъ входа, на самомъ рубежѣ выставочной площади. Одинъ изъ этихъ домовъ, побольше и ближайшій ко входу, выстроенъ въ готическомъ стилѣ, съ большою, свѣшивающеюся кровлею. Это—основательный бревенчатый домъ, съ печами, годный и для житья зимой. Здѣсь помѣщаются: бюро представителей печати, почтово-телеграфное отдѣленіе и квартиры для служащихъ. Въ другомъ домикѣ—управленіе генеральнаго коммисара выставки; этотъ домикъ выстроенъ въ русскомъ стилѣ подъ наблюденіемъ профессора Г. Я. Виклунда; первый же домъ выстроенъ І. В. Подлевскимъ.

Переходимъ на другую, заднюю половину выставочной площади, за центральное зданіе, въ область разныхъ отдѣловъ хозяйства. Здѣсь ближайшею постройкою къ центральному зданію будетъ зданіе отдѣла плодоводства. Зданіе деревянное, стоечное, съ стеклляннымъ куполомъ, дающимъ щедрое верховое освѣщеніе. Около постройки идетъ просторная открытая галлерея, на которой выставляются съ осени свѣжіе продукты плодоводства и огородничества. Для растеній, требующихъ возвышенной температуры, пристроена оранжерея, съ накладными ставнями для регулировки освѣщенія, подобнымъ устроеннымъ въ оранжереяхъ Таврическаго дворца. Эта постройка проектирована академикомъ М. П. Ропетомъ, равно какъ и неподалеку отъ него поставленное, и почти такое же, главное зданіе отдѣла земледѣльческаго, это послѣднее приходится какъ разъ позади центральнаго, такъ что если, направляясь отъ главнаго входа выставки, пройти центральное зданіе все насквозь, по передней линіи, то очутишься прямо противъ входа въ сельско-хозяйственный отдѣлъ—пройдя лишь предварительно мимо красиваго павильона города Москвы.

Продолженіе слѣдуетъ

М. И. Хилковъ

Управляющій министерствомъ путей сообщенія, князь Михаилъ Ивановичъ Хилковъ, представитель одного изъ извѣстнѣйшихъ княжескихъ родовъ, родился въ 1835 году и воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ 1853 г. въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ. Прослуживъ здѣсь около четырехъ лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку, а въ 1859 г. вновь поступилъ на службу, на этотъ разъ въ гражданскую — въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1860 г. князь отправился вмѣстѣ со своимъ бывшимъ наставникомъ Э. Р. Циммерманомъ, извѣстнымъ писателемъ и путешественникомъ за границу. Объѣздивъ Европу и побывавъ въ Америкѣ, князь вернулся въ отечество и, по освобожденіи крестьянъ, былъ избранъ мировымъ посредникомъ бѣжецкаго уѣзда тверской губерніи. Вскорѣ, однако, князь оставилъ и эту службу и, давъ богатый надѣлъ своимъ крестьянамъ, вторично уѣхалъ въ Америку. Здѣсь князь тотчасъ поступилъ простымъ рабочимъ въ англо-американскую кампанію, на постройку трансатлантической желѣзной дороги въ южной Америкѣ. Онъ былъ простымъ кочегаромъ, потомъ старшимъ машинистомъ и, наконецъ, занялъ должность завѣдывающаго службою подвижного состава и тяги. Послѣ четырехлѣтней практики въ Америкѣ, князь, около года, также въ качествѣ простого рабочаго, изучалъ слесарное мастерство на паровозномъ заводѣ въ Ливерпулѣ и затѣмъ возвратился на родину. Въ отечествѣ онъ, однако, снова прошелъ „весь курсъ“ желѣзнодорожной служебной мудрости, начавъ съ должности помощника машиниста, на одесско-балтской желѣзной дорогѣ. Прослуживъ затѣмъ въ качествѣ машиниста и главнаго машиниста на курско-кіевской дорогѣ, князь Хилковъ былъ приглашенъ хозяиномъ этой дороги г. фонъ-Дервизомъ занять мѣсто начальника подвижного состава и тяги. Въ этой должности онъ проработалъ около десяти лѣтъ, перейдя съ курско-кіевской на московско-рязанскую дорогу. Во дни нашей послѣдней войны съ турками князь состоялъ уполномоченнымъ „Краснаго Креста“ имени Государыни Цесаревны при санитарномъ поѣздѣ. Въ 1880 г. онъ снова поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ ахалъ-текинской экспедиціи М. Д. Скобелева и затѣмъ, по вызову генерала М. Н. Анненкова, завѣдывалъ постройкой закаспійской желѣзной дороги, именно вѣтви ея до Кизиль-Арвата. 1-го декабря 1882 года князь Хилковъ уѣхалъ въ Болгарію, приглашенный ея правительствомъ на постъ управляющаго министерствомъ общественныхъ работъ, которое вѣдало также и пути сообщенія въ княжествѣ. Послѣ филиппопольскаго переворота, князь, въ 1885 г. вернулся въ Россію и поступилъ снова на закаспійскую желѣзную дорогу въ качествѣ

А. В. ДОБРОНИЗСКІЙ,
помощникъ генеральнаго коммиссара выставки.

завѣдывающаго механической частью постройки, службою тракціи и мастерскихъ. Временно исправлялъ онъ и должность помощника начальника работъ этой дороги. По окончаніи работъ и послѣ сдачи дѣлъ по постройкѣ, князь Хилковъ перешелъ 22-го іюня 1892 года на службу въ вѣдомство министерства путей сообщенія на должность правительственнаго директора привислянской желѣзной дороги. Далѣе онъ послѣдовательно занималъ должность начальника на орловско-грязской и ливенской желѣзной дорогѣ, самаро-златоустовской и оренбургской, пока, наконецъ, не былъ назначенъ на важный постъ главнаго инспектора россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; въ этой должности онъ былъ утвержденъ 31-го іюля 1895 г. съ производствомъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. 4-го января 1895 г. князь Хилковъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ назначенъ управляющимъ министерствомъ путей сообщенія. Князь имѣетъ нѣсколько отличій и въ томъ числѣ ордена св. Владиміра 4-й степ. за особые труды и заслуги, оказанные обществу попеченія о больныхъ и раненыхъ во время турецкой войны, св. Анны и св. Станислава 2-й степени. Князь Хилковъ всегда отличался высокой гуманностью и джентльменствомъ въ отношеніи своихъ подчиненныхъ и твердостью, настойчивостью и быстротою въ рѣшеніи дѣлъ.

Словолитное заведеніе
О. И. Лемана
въ С.-Петербургѣ

Пройдя черезъ главный входъ центральнаго зданія выставки, выйдемъ на внутренній круглый дворъ, пересѣчемъ его по прямой линіи и вступимъ вновь внутрь громаднаго кольца центральнаго зданія. Передъ нами великолѣпные маіоликовые камины, далѣе, влѣво, обширныя коллекціи рисовальныхъ школъ, еще лѣвые — ряды роялей, и, наконецъ, въ проходѣ между четвертымъ и пятымъ павильонами зданія — экспозиты 108-й группы — типографскія и прочія подобныя произведенія. Тутъ глазъ ничѣмъ особеннымъ не прельщается; нѣтъ ничего ни грандіознаго, ни изящнаго, ни курьезнаго. Вотъ въ этой-то скромной кучкѣ экспозитовъ „чернаго искусства“ и стоитъ желѣзный шкафъ словолитной фирмы О. И. Лемана, снабжающей буквами типографскаго набора едва ли не всю Россію. У насъ мало большихъ словолитень, работающихъ на продажу; на выставкѣ ихъ явилось тоже немного — Лемана и Рейнгольда изъ Петербурга, Соловьева изъ Казани и друг. Весьма солидною словолитною фирмою, стоящею на почетномъ мѣстѣ среди словолитнаго производства въ Россіи, является Леманская, существующая уже сорокъ лѣтъ. Она была основана Осипомъ Ивановичемъ Леманомъ, петербургскимъ уроженцемъ, въ 1854 году. Въ то время большія типографіи сами для себя отливали шрифты, въ ручную, въ маленькія разъемныя формочки, изъ мѣди или желѣза. Типографскій металлъ черпался ложкою изъ котла, въ которомъ его поддерживали въ расплавленномъ состояніи, и вливался въ формочку, въ которой тотчасъ и застывалъ; формочку разнимали, отлитая литера изъ нея вынималась и отдѣлывалась снаружи. Вотъ эту-то первобытную школу словолитнаго искусства и прошелъ покойный основатель Леманской словолитни въ типографіи Карла Крайя, въ свое время процвѣтавшей въ нашей столицѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ дѣла Крайя разстроились и онъ рѣшилъ закрыть свою словолитню. Молодой О. И. Леманъ купилъ у него все обзаведеніе словолитни и началъ вести дѣло самостоятельно, перебравшись въ маленькую квартирку въ домѣ графа Стенбокъ-Фермора, у Банковскаго моста. Дѣла пошли хорошо, спросъ на шрифтъ новой словолитни усиливался, и скоро наступило время, когда она оказалась не въ состояніи удовлетворять требованія. Первое время покойный Леманъ работалъ вдвоемъ съ помощникомъ, выдѣлывая всего лишь нѣсколько тысячъ литеръ въ день. Но когда дѣло наладилось, пришлось подумать о переходѣ отъ ручного труда къ машинному производству. Въ то время уже появились за границею словолитныя машины — конструкціи Герлаха. Въ 1859 году Леманъ рѣшился, наконецъ, выписать себѣ такую машину; съ помощью этого снаряда было возможно отливать уже до 12 тысячъ литеръ въ сутки, т. е. повысить производительность противъ ручного труда почти въ 2½ раза; за первою машиною скоро послѣдовали еще двѣ и, такимъ образомъ, было положено основаніе нынѣшнему цвѣтущему состоянію заведенія. Въ 1861 году словолитня уже выступила съ своими произведеніями на мануфактурной выставкѣ въ С.-Петербургѣ и Леманъ получилъ за нихъ большую серебряную медаль. Въ послѣдующіе годы быстро, одна за другою, пріобрѣтено было еще нѣсколько машинъ, и съ 1863 г. при словолитнѣ введено гальванопластическое отдѣленіе, а въ 1865 г. — стереотипное производство. На выставкѣ того года (1865) въ Москвѣ словолитня была награждена малою золотою медалью, а на слѣдующей выставкѣ — 1870 г. — государственнымъ гербомъ, „за самостоятельное и многостороннее развитіе словолитнаго искусства въ Россіи“. Съ тѣхъ поръ награды сыпались на основателя словолитни чуть ли не на всѣхъ русскихъ и заграничныхъ выставкахъ. Въ 1873 г. О. И. Леманъ скончался. Опекунами надъ малолѣтнимъ нынѣшнимъ владѣльцемъ словолитни, І. І. Леманомъ, были назначены знатоки словолитнаго дѣла, многолѣтніе сотрудники почтеннаго основателя, Ѳ. А. Гартманъ и П. А. Михайловъ. Дѣла, годъ отъ года, ширились, пріобрѣтался инвентарь въ Россіи и за границею; прежнее помѣщеніе, первоначальное, пришлось увеличить значительно, занявъ подъ него сосѣднія квартиры въ томъ же домѣ; а затѣмъ уже нѣкоторыя отдѣльныя мастерскія, какъ, напримѣръ, линеечную (для отливки мѣдныхъ линеекъ) и столярную, пришлось перенести въ другой домъ. Такая разбросанность отдѣльныхъ частей одного заведенія, была, конечно, очень неудобна, и въ 1890 году, все заведеніе въ полномъ составѣ было переведено на Гороховую, въ домъ № 49, гдѣ ему надолго хватитъ мѣста еще и при дальнѣйшемъ ростѣ производства.

Какъ производится на свѣтъ тотъ сѣрый металлическій четырехгранный столбикъ, съ обратнымъ отливомъ буквы на одномъ концѣ, который носитъ названіе типографской литеры? Это можно прослѣдить, во всей поучительной послѣдовательности, въ нынѣшней, обширной словолитнѣ Лемана. Буква прежде всего тщательно рисуется на бумагѣ; съ этого рисунка дѣлается уменьшенный до нормальнаго размѣра фотографическій снимокъ; послѣдній переводится на стальную болваночку и здѣсь старательно вырѣзается граверомъ, а потомъ закаляется. Получается точнѣйшимъ образомъ вырѣзанное выпуклое, обратное изображеніе буквы, извѣстное подъ французскимъ названіемъ poinçon, или, въ русской передѣлкѣ, *пунсона*. Пунсонъ — это прототипъ литеры, основа словолитейнаго дѣла, и въ его изготовленіе вносится вся тщательность и техническое умѣнье, какими только располагаетъ заведеніе. Для отливки литеры пунсонъ втискивается въ мѣдную пластинку, въ которой отъ него остается углубленный слѣдъ; эта мѣдная формочка, называемая *матрицею* (также французское слово — matrice — матка). Въ нее и отливается уже типографскій металлъ, представляющій собою сплавъ, въ строго-опредѣленной пропорціи, изъ свинца, сурьмы, олова и мѣди; этотъ сплавъ называется *гартомъ*. Конечно, литера изъ отливки выходитъ грубая, требующая отдѣлки, пригонки къ совершенно однообразной величинѣ, одинаковой съ другими литерами; эта пригонка, производимая посредствомъ остругиванія и обтачиванія, называется *юстировкою*. Всѣ эти работы исполняются въ словолитнѣ Лемана опытными мастерами, при посредствѣ многочисленныхъ аппаратовъ, снарядовъ, машинъ, ручныхъ и паровыхъ. Интересующіеся могутъ въ томъ же заведеніи ознакомиться и съ изготовленіемъ гальванопластическихъ клише и съ полученіемъ стереотиповъ. Для изготовленія клише металлическаго дѣлается прежде всего оттискъ съ клише деревяннаго (рѣзаннаго граверомъ на деревѣ) на восковой пластинкѣ. Эта пластинка потомъ покрывается слоемъ графитовой пыли и помѣщается въ гальваническую ванну. Здѣсь на графитъ (отличный проводникъ гальваническаго тока) осаждается изъ ванны слой мѣди, представляющій точнѣйшую копію деревяннаго клише; полученная мѣдная пластинка съ рисункомъ наколачивается на деревянную подложку такой толщины, чтобы она вмѣстѣ съ мѣдяшкою равнялась по толщинѣ какъ разъ высотѣ типографской литеры. Стереотипъ дѣлается съ готоваго уже типографскаго набора. Весь наборъ цѣликомъ (цѣлая страница или газетная полоса) оттискивается въ особую бумажную, весьма пластическую массу; въ полученный углубленный оттискъ прямо и вливается расплавленный гартъ, который, застывая, образуетъ сплошную, тщательно воспроизведенную полосу набора.

Посѣтители выставки могутъ, въ витринѣ Лемана, видѣть всѣ послѣдовательныя стадіи словолитнаго дѣла, и если при этомъ имъ вкратцѣ объяснятъ суть дѣла, то они могутъ съ нимъ вполнѣ ознакомиться въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Каждый не только образованный, но и грамотный человѣкъ, можетъ провести эти нѣсколько минутъ у поучительной витрины, не только съ несомнѣнною для себя пользою, но и съ удовольствіемъ, будучи пріятно удивленъ, дѣйствительно, превосходными по красотѣ образцами словолитнаго искусства этой почтенной фирмы.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1438. Годъ XXVIII.] 17-го августа 1896 г. [**Томъ LVI. № 8.**

При этомъ, 1438, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія:** 1) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ« (листъ 5). 2) »**Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**«. Часть I. Листъ 11.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Штрихи и контуры; фельетонъ Сармата.
За границей; фельетонъ Лира.
Изъ Жана Ришпена; стихотв. О. Н. Чюминой.
Мимолетная птичка; разск. Поля Маргеритъ.
Нуарскія бобелины; изъ кавказскихъ очерковъ В. П. Желиховской.
Синто и Буккьйо. (Въ Странѣ Восходящаго Солнца.) Посмертный очеркъ В. В. Крестовскаго. (Окончаніе).
Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.
В.-Р. Грове †.
Экспедиція Андре къ сѣверному полюсу.
Наши картины и рисунки:
а) Прерванное угощеніе; къ картинѣ Л. Майе.
б) Солнечное затменіе 26-го іюля 1896 г.
в) Прыгунчикъ.
Спортъ: 1) С.-петербургскія скачки. 2) Красносельскія офицерскія скачки; отчетъ М. И. Пыляева.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы и шашки.
Объявленія.
Отдѣльныя приложенія: 1) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть I. Листъ 11.
2) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 5.

РИСУНКИ

Грибы молодые, грибочки! оригинальный рисунокъ П. С. Медвѣдева.
Нижній-Новгородъ. Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки: 1) Выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ панорамы профессора Рубо. 2) Ихъ Императорскія Величества на электрическомъ трамваѣ товарищества „М. М. Подобѣдова и К°" на пути къ Царскому павильону; рисовалъ Г. Бролингъ. 3) Блюдо, солонка, альбомъ и карта губ., поднесенные Ихъ Величествамъ нижегородскимъ губернскимъ земствомъ. 4) Раутъ въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ въ ярмарочномъ главномъ домѣ, данный ярмарочнымъ купечествомъ 19-го іюля с. г. 5) Золотая корзинка съ жемчужными ландышами, поднесенная Государынѣ Императрицѣ желѣзо-заводчиками и торговцами сибирскаго ряда. 6) Стражники во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. 7) Рында изъ почетной охраны во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; рисовалъ К. О. Брожъ. 8) Украшенія города. Арка на пристани пароходнаго общества А. А. Зевеке.
Франція. Парижъ. Выставка въ Салонѣ Елисейскихъ Полей 1896 г. Прерванное угощеніе; картина Л. Майе.
Синто и Буккьйо — религіозные культы въ Японіи. 1) Предметы буддійскаго культа. Идолы и божницы. 2) Бронзовая утварь.
Экспедиція инженера Андре на воздушномъ шарѣ къ сѣверному полюсу: 1) Лашамбръ, строитель шара для экспедиціи. 2) Инженеръ Андре. 3) Стриндбергъ, спутникъ Андре. 4) Сарай для воздушнаго шара: а) Наружный видъ. б) Въ раскрытомъ видѣ. 5) Островъ Датчанъ у сѣверо-западной оконечности Шпицбергена—мѣсто остановки шара Андре.
В. Грове, англійскій ученый, физикъ †.
А. А. Савурскій, инженеръ, генералъ-лейтенантъ.
Солнечное затменіе 26-го іюля 1896 г. (3 рис.).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (4 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ департамента удѣловъ. 2) В. П. Цейдлеръ, академикъ, архитекторъ, старшій производитель работъ по выставкѣ. 3) Павильонъ рыбнаго и лѣсного хозяйства. 4) Павильонъ и витрина Высочайше утвержденнаго товарищества М. М. Подобѣдовъ и К° для эксплоатаціи электричества: а) Наружный видъ павильона. б) Внутренній видъ павильона. в) Витрина М. М. Подобѣдова въ машинномъ отдѣлѣ. г) Вагонъ электрической желѣзной дороги на выставкѣ. 5) Ив. Ив. Іонъ, основатель фирмы. 6) К. К. Бранденбургъ, управляющій и руководитель завода. 7) Н. Н. Натусъ, завѣд. заводомъ. 8) А. И. Клуге, бухгалтеръ. 9) Витрина водочнаго завода Ив. Іона.
Прыгунчикъ.

ШАХМАТЫ

под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1904

Karel Fiala.

Изъ „Svetozor'а".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1905

F. Möller.

Изъ „Deutsche Schachzeitung".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1178

Играна на международномъ турнирѣ въ Нюренбергѣ 31-го іюля (12-го августа) 1896 г.

Сициліанская партія

	М. И. Чигоринъ. Бѣлые.	Э. С. Шифферсъ. Черные.
1.	e2—e4	c7—c5
2.	К b1—c3	К b8—c6
3.	К g1—f3	e7—e6
4.	Ф d1—e2	С f8—e7
5.	g2—g3	d7—d5
6.	d2—d3	К g8—f6
7.	С f1—g2	0—0
8.	0—0	К c6—d4
9.	Ф e2—d1 *a*)	d5 : e4
10.	d3 : e4	Ф d8—b6
11.	К c3—a4 *b*)	Ф b6—a6
12.	К a4—c3	Л f8—d8
13.	С c1—d2	К d4 : f3†
14.	С g2 : f3	e6—e5
15.	Ф d1—c1	С c8—h3
16.	Л f1—e1	c5—c4
17.	a2—a3	С e7—c5
18.	С d2—e3	С c5—d4
19.	К c3—e2	Ф a6—b6
20.	С e3 : d4	e5 : d4
21.	К e2—f4	С h3—g4
22.	С f3—g2	d4—d3 *c*)
23.	c2 : d3	c4 : d3
24.	Ф c1—d2	Л d8—d4
25.	Л a1—c1 *d*)	К f6—d7
26.	К f4—d5 *e*)	Ф b6—h6
27.	f2—f4 *f*)	К d7—e5
28.	К d5—e3	К e5—f3†
29.	С g2 : f3	С g4 : f3
30.	К e3—f5	Ф h6—b6
31.	К f5 : d4	Ф b6 : b4†
32.	Ф d2—f2 *g*)	Ф d4—d7
33.	Ф f2 : f3!	d3—d2
34.	Ф f3—e3	d2 : e1†
35.	Л c1 : e1	h7—h6
36	Кр g1—g2	Л a8—c8
37.	Л e1—e2	Ф d7—d1
38.	Ф e3—d2	Ф d1—b3
39.	Ф d2—d5	Ф b3—b6
40.	Л e2—d2	Ф b6—e3

По соглашенію, партія признана ничьей *h*).

Примѣчанія къ партіи.

a) Мѣняться конями и, послѣ 9. c5 : d4, отступать конемъ съ c3 на b1 или d1 (10. К c3—a4?, b7—b5), конечно, бѣлымъ не выгодно.

b) Вѣроятно — съ цѣлью согнать атакующаго пѣшку b2 ферзя съ линіи b и этимъ освободить себѣ чернаго слона.

c) Черные имѣютъ въ настоящій моментъ нѣкоторое преимущество, заключающееся въ проходной пѣшкѣ d. Они въ скоромъ времени потеряли это преимущество и партія окончилась въ ничью, вѣроятно благодаря тому, что они нѣсколько поторопились двинуть впередъ эту пѣшку.

d) На 25. К f4 : d3 могло бы послѣдовать 25... Л a8—d8; 26. Л e1—e3, Ф b6—b5; 27. С g2—f1, К f6 : e4 и т. д.

e) Если теперь 26. К f4 : d3?, то 26... К d7—e5; 27. Л c1—c3, Л a8—d8; 28. Л e1—e3, Ф b6—d6; 29. С g2—f1, К e5—f3† и черные выигрываютъ качество, а затѣмъ и фигуру.

f) Послѣ мѣны ферзями бѣлые вынуждены будутъ отдать качество, чтобы задержать пѣшку d черныхъ.

g) Если 32. Кр g1—f1, то 32... С f3 : e4 и черные за качество имѣли бы очень сильную проходную пѣшку.

h) Бѣлые хотя и имѣютъ лишнюю пѣшку, но выиграть имъ очень трудно, особенно въ виду открытаго положенія ихъ короля.

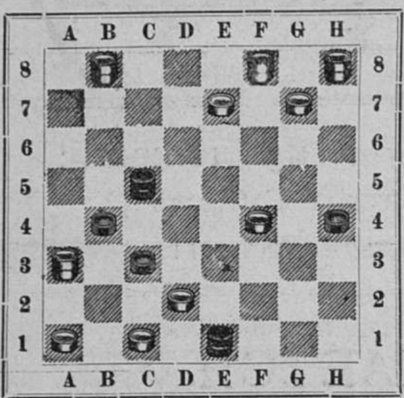
Въ № 1436 „Всем. Илл.", благодаря не совсѣмъ вѣрной телеграммѣ „Новаго Времени", было сказано, что 7-й и 8-й призы нюренбергскаго турнира подѣлили гг. Шлехтеръ и Вальбродтъ, а 9-й — М. И. Чигоринъ съ Э. С. Шифферсомъ. Всего призовъ въ этомъ турнирѣ было 7 (см. № 1427 „Всем. Илл."), не считая призовъ за красивѣйшую партію и за наилучшій результатъ въ игрѣ съ призерами. Гг. Вальбродтъ и Шлехтеръ подѣлили 7-й, т. е. послѣдній призъ, Чигоринъ же и Шифферсъ получили такъ называемые утѣшительные призы (роскошные шахматы съ доской и очень рѣдкое шахматное сочиненіе Gustav'a Selenus'a), назначенные первымъ двумъ изъ не получившихъ приза на турнирѣ.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 177

А. С. Егорова (въ Спб.).

Черные



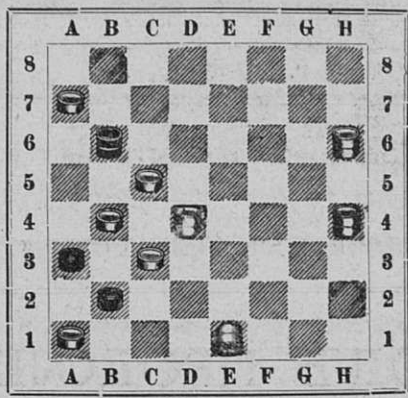
Бѣлые

Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 178

А. И. Шошина (въ Спб.).

Черные



Бѣлые

Запереть свою простую.

ПАРТІЯ № 17

Играна на второмъ всероссійскомъ турнирѣ въ Москвѣ въ 1895 г.

С. В. Васильевъ. Бѣлые — С. А. Воронцовъ. Черные.

	Бѣлые	Черные						
1.	c3—b4	f6—e5	12.	a3 : c1	b8—c7[4])	23.	a5 : c3	g7—f6
2.	e3—f4	e7—f6	13.	f2—e3	b6—c5	24.	f2—e3	e7—d6
3.	b4—a5	f6—g5	14.	g3—h4	e5 : g3	25.	e3-d4	c7—b6
4.	b2—c3	g5 : e3	15.	h2 : f4	f8—e7	26.	h4—g5	f6 : h4
5.	d2 : f4	g7—f6	16.	g1—h2	f6—e5[5])	27.	d4—e5	h6—g5
6.	a1—b2	b6—c5	17.	d2-c3[6])	e5 : g3	28.	e5 : a5	g5 : e3
7.	c3—b4	h8—g7	18.	h2 : f4	e5—b4	29.	a5—b6	e3—f2
8.	c1—d2[1])	c7—b6	19.	c3—d4	b4—a3	30.	b6—c7	f2—e1
9.	a5 : c7	d8 : b6	20.	e1—f2[7])	a7—b6	31.	c7—b8	e1 : a5
10.	b2—c3[2])	c5—d4[3])	21.	d4—c5	b6 : d4	32.	c1—d2	a5 : e1
11.	b4—a5	d4 : b2	22.	e3 : c5	d6 : b4	33.	b8—e5	Ничья.

Примѣчанія къ партіи В. И. Шошина.

[1]) Очевидно, нельзя играть 8. b2—c3; тогда 8... h6—g5; 9. f4 : h6, e5—f4; 10. g3 : e5, f6 : b2 и выигрываютъ.

[2]) На 10. f2—e3 или 10. d2—e3 послѣдовало бы 10... c5—d4; 11. e3 : g5, b6-a5; 12. f4 : d6, h6 : f4; 13. g3 : e5, a5 : a1 и черные должны выиграть. Если 10. b4—a5, то, очевидно, 10... c5—d4; 11. a5 : c7, d4—e3; 12. f2 : d4, e5 : a1; 13. c7 : e5, f6 : d4 и выигрываютъ.

[3]) Ошибочный ходъ, послѣ котораго черные могли проиграть партію. Слѣдовало играть 10... f6—g5 или 10... b6—a5, получая въ томъ и другомъ случаѣ хорошее положеніе.

[4]) Если 12... b6—c5, то 13. a5—b6, выигрывая шашку.

[5]) Если 16... a7—b6, то 17. h2—g3, f6—e5; 18. e3—d4 и если 18... e5 : c3; 19. d2 : b4, c5 : a3, то 20. c1—b2, a3 : g5; 21. h4 : h8 и выигрываютъ.

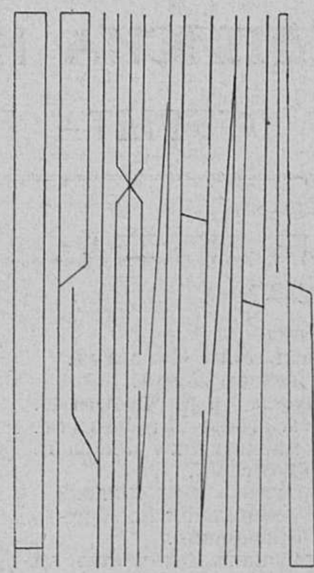
[6]) Здѣсь бѣлые могли красиво выиграть, сыгравъ 17. e3—d4! и если 17... e5 : c3, то 18. d2 : b4 и далѣе, какъ въ предыдущемъ примѣчаніи; если же 17... c5 : g5, то 18. h4 : h8, e7—f6; 19. h2—g3 и выигрываютъ.

[7]) Этимъ ходомъ бѣлые упускаютъ выигрышъ. Слѣдовало играть 20, c5—b6!, c7 : a5; 21. d4—e5 и если 21... a7—b6; 22. e5 : c7, b6 : d8, то 23. c1—b2, a3 : c1; 24. e3—d4, c1 : g5; 25. h4 : h8 и бѣлые должны выиграть.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“: Спб., Садовая, № 22.

Рѣшеніе задачи точекъ

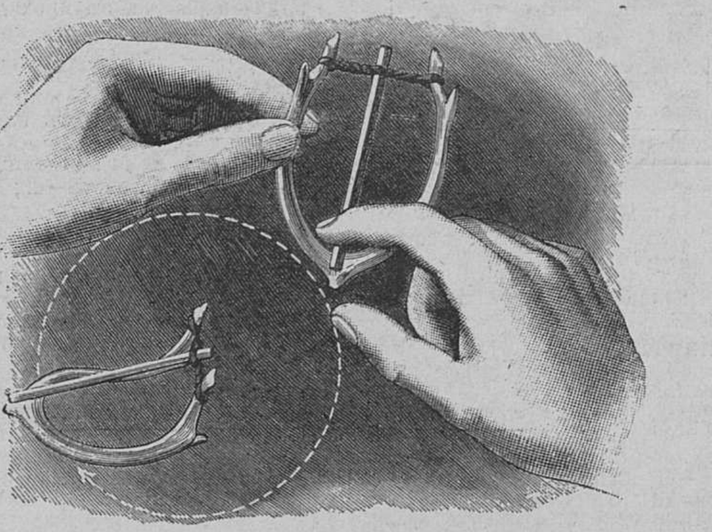
(См. „Всем. Илл.“ № 1421. Стр. 430).



ДРУЖИНИНЪ

Прыгунчикъ

Когда у васъ будетъ за столомъ гусь, не забудьте овладѣть его шейною косточкою, дужкою, и отложите ее про запасъ: изъ нея можно сдѣлать забавную игрушку—прыгунчика. Для ея изготовленія надо дужку очистить и обсушить. Концы дужки вы свяжете двойною веревочкою или крѣпкою ниткою, въ нитку пропустите прочную деревяшку и закрутите нить въ нѣсколько оборотовъ, такъ, чтобы изъ нея вышелъ упругій жгутъ. Предварительный опытъ покажетъ вамъ—достаточно ли круто завернутъ жгутикъ; для этого придавите дужку деревяшкою книзу къ столу и вдругъ поднимите руку. Жгутикъ рванетъ деревяшку, она съ силою оттолкнется отъ стола и дужка высоко подпрыгнетъ надъ столомъ, описавъ въ воздухѣ дугу. Но надо къ этому зрѣлищу прибавить эффекта. Добудьте кусочекъ той вязкой черной смолы, такъ называемаго вара, которымъ конопатятъ лодки и который также употребляютъ сапожники для промазки швовъ въ обуви. Разогрѣйте этотъ кусочекъ вара, промните его пальцами, скатайте въ шарикъ, прилѣпите имъ конецъ деревяшки къ замку, т. е. къ утолщенной средней части гусиной дужки, и положите дужку на столъ, деревяшкою книзу. Варъ нѣкоторое время будетъ удерживать деревяшку, но скоро она преодолѣетъ его сопротивленіе, вырвется и дужка высоко подпрыгнетъ надъ столомъ, какъ бы сама собою.



Всемірная Иллюстрація

№ 1438. Годъ XXVIII.] 17-го августа 1896 г. [Томъ LVI. № 8.

Грибы молодые, грибочки! Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« П. С. Медвѣдева.

Гравировалъ И. И. Матюшинъ.

Хроника

12 (24)-го августа 1896 г.

Высочайшее повелѣніе, которымъ установленный на текущій годъ курсъ русской золотой монеты (7 р. 50 к. кредитными рублями за 5 золотыхъ рублей) остается въ своей силѣ и на весь будущій 1897 годъ, явился новымъ шагомъ финансовой программы, стремящейся придать надлежащую устойчивость русскому денежному обращенію. Очевидная цѣль этой мѣры состоитъ въ томъ, чтобы пріучить нашъ народъ видѣть въ золотой монетѣ, снова пускаемой въ обращеніе, совершенно опредѣленную, не подвергающуюся болѣе никакимъ колебаніямъ, цѣнность въ кредитныхъ рубляхъ, представлявшихъ въ теченіе столькихъ лѣтъ единственную денежную единицу, знакомую народу.

Въ области нашихъ международныхъ сношеній слѣдуетъ отмѣтить замѣчательно благопріятное впечатлѣніе, произведенное въ Венгріи и въ Австріи Высочайшимъ даромъ будапештскому національному музею сабли знаменитаго венгерскаго героя и патріота Ракоци, доставшейся Россіи въ качествѣ военнаго трофея въ 1849 году. Вся венгерская и вся австрійская печать отнеслись самымъ сочувственнымъ образомъ къ этому знаку Высочайшаго вниманія къ историческимъ завѣтамъ венгерскаго народа — и можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что произведенное имъ впечатлѣніе не останется безъ послѣдствій.

Въ политической жизни западной Европы на первомъ мѣстѣ стоятъ извѣстія, приходящія изъ Константинополя и находящіяся въ связи съ усиліями великихъ державъ достигнуть замиренія острова Крита. Судя по самымъ послѣднимъ извѣстіямъ этого рода, Порта Оттоманская убѣдилась, наконецъ, въ необходимости сдѣлать возставшимъ критянамъ уступки не на одныхъ только словахъ, но и на дѣлѣ, и великія державы признали возможнымъ вслѣдствіе этого взять на себя прямое посредничество между турецкимъ правительствомъ и критянами.

Въ Германіи политическіе кружки живо интересуются обстоятельствами, при которыхъ произошла отставка военнаго министра, генерала Бронзарта фонъ-Шеллендорфа. Оффиціальный органъ берлинскаго правительства, газета „Reichsanzeiger", выступила на дняхъ съ категорическимъ опроверженіемъ слуховъ о томъ, что генералъ Бронзартъ оставилъ свой постъ вслѣдствіе серьезныхъ разногласій съ начальникомъ военнаго кабинета императора Вильгельма II, генераломъ фонъ-Ханке, но опроверженію этому никто не повѣрилъ и въ германскихъ политическихъ кружкахъ продолжаютъ ожидать, что вслѣдъ за генераломъ Бронзартомъ удалится добровольно отъ дѣлъ и самъ имперскій канцлеръ, князь Гогенлоэ.

Относительное политическое затишье царствуетъ теперь во Франціи, гдѣ всѣ умы заняты событіемъ, готовящимся въ исходѣ будущаго сентября и ожидаемымъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ цѣлою французскою націею безъ различія партій, на которыя въ обыкновенное время эта нація раздѣляется. При такихъ обстоятельствахъ всѣхъ французовъ особенно радуетъ результатъ недавняго путешествія въ Бретань президента республики и замѣчательное благоразуміе сознанныхъ въ настоящее время въ осеннюю сессію генеральныхъ совѣтовъ. Умѣренно-республиканское министерство г. Мелина пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе симпатій въ странѣ.

Для Италіи минувшая недѣля ознаменовалась двумя событіями очень значительной важности. Первымъ изъ нихъ было оффиціально объявленная помолвка наслѣдника итальянскаго престола, принца Виктора-Эммануила Неаполитанскаго съ черногорскою княжною Еленою, четвертою дочерью царствующаго князя черногорскаго Николая I Нѣгоша. Княжна Елена — русская по воспитанію и православная. Ея августѣйшій родитель, конечно, не далъ бы своего согласія на ея бракъ съ принцемъ Неаполитанскимъ, еслибъ не былъ увѣренъ, что противъ такого брака не имѣютъ ничего въ Россіи. Для Италіи предстоящій брачный союзъ является, такимъ образомъ, хорошимъ средствомъ сближенія съ нашимъ отечествомъ.

Почти одновременно съ оглашеніемъ помолвки принца Неаполитанскаго, въ Римъ прибылъ изъ Абиссиніи нашъ русскій путешественникъ г. Леонтьевъ, пользующійся большимъ довѣріемъ негуса Менелика и немедленно послѣ своего пріѣзда имѣлъ аудіенцію у главы итальянскаго министерства, маркиза, ди-Рудини. Вслѣдъ за этою аудіенціею пришло изъ Рима извѣстіе, что квиринальскій кабинетъ рѣшился теперь же вступить въ мирные переговоры съ негусомъ и снабдилъ надлежащими полномочіями генерала Валлеса, отправляющагося на дняхъ въ Абиссинію. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Менеликъ уже давно настаиваетъ на отправкѣ къ нему для переговоровъ итальянскаго генерала, уполномоченнаго говорить отъ имени самого короля Гумберта, и не хотѣлъ допустить въ качествѣ посланца итальянскаго правительства простаго штабъ-офицера (маіора Нераццини), отправленнаго изъ Италіи съ транспортомъ платья и съ денежными пособіями итальянскимъ военно-плѣннымъ. Становится вѣроятнымъ, что при посредничествѣ г. Леонтьева придетъ конецъ недоразумѣнію, совершенно было остановившему мирные переговоры между Италіей и Абиссиніей.

Штрихи и контуры

Петербургскій фельетонъ

Знаете ли вы, что такое дачный мужикъ? Нѣтъ, если вы не петербургскій и не московскій обыватель, вы не знаете, что это за чудовище! Помнится, одинъ беллетристъ окрестилъ такого подгороднаго мужика названіемъ „крокодилъ", и это вышло очень мѣтко и характерно, — другой, болѣе опредѣляющей клички, не придумаешь.

По мѣрѣ увеличенія пришлаго, дачнаго населенія, по мѣрѣ развитія дачной жизни въ извѣстной мѣстности „крокодилъ", вопреки теоріи прогресса, не только не теряетъ своихъ основныхъ крокодильскихъ свойствъ, но пріобрѣтаетъ новыя, еще болѣе отвратительныя, покрытыя слегка, такъ сказать, носкомъ цивилизаціи.

Кто же создалъ это несносное существо, кто способствуетъ его дальнѣйшему развитію? Къ сожалѣнію, нужно сознаться, что его создалъ, себѣ же на неудовольствіе, самъ дачникъ, нашъ безразсудный дачникъ, до сихъ поръ еще взыскующій какого-то „лона природы", до сихъ поръ млѣющій при словѣ „мужичекъ", восторгающійся простотою нравовъ и готовый, подъ веселый часъ, даже на сліяніе.

Сколько разъ намъ приходилось видѣть, какъ какой нибудь почтенный, чиномъ не ниже надворнаго совѣтника, дачникъ, развеселившись на именинахъ жены и возжегшій на потѣху мужиковъ въ своемъ саду иллюминацію, собиралъ деревенскихъ дѣвушекъ и парней и тѣшился ихъ пѣніемъ.

Намъ вчужѣ было жаль такого опрометчиваго господина, ибо мы знали, что отнынѣ этотъ бывшій до сихъ поръ господинъ становился въ вассальныя отношенія къ своимъ новымъ знакомымъ. Вчерашній Сидоръ, распѣвавшій въ господскомъ саду „Не одна во полѣ дороженька" очень нѣжнымъ, сладкимъ теноркомъ и приводившій въ восторгъ не одну барышню, сегодня являлся къ рѣшеткѣ сада съ опухшей физіономіей и дико вытаращенными глазами и настоятельно „требовалъ" къ себѣ барина.

— Что тебѣ, любезный? спрашивалъ значительно освѣжившійся содовой водой, недоумѣвающій дачникъ.

— Аль не признаете, баринъ? нахально подмигивая подбитымъ глазомъ, отвѣчалъ дачный мужикъ, — вчера признавали, а сегодня не признаете, ась?

— Признаю ли, не признаю все равно, а только что тебѣ нужно?

— Извѣстно, что! Опосля вашего угощенія опохмѣлиться требовается!

Хорошо, если дачникъ оказывался догадливымъ и безпрекословно платилъ выкупъ отъ вторженія въ свой домъ пьяной физіономіи, — въ противномъ случаѣ... трудно и представить, что могло бы произойти „въ противномъ случаѣ".

Но въ этомъ виноватъ самъ дачникъ, — vous l'avez voulu George Dandin, — бываютъ случаи, и ихъ не мало, когда и ничѣмъ не виноватый, ни съ кѣмъ никогда не сливающійся, дачникъ все-таки не застрахованъ отъ вторженій пьяной физіономіи.

Вы наняли дачу у бабы, которая сразу заявила вамъ, что хозяйка дачи она (въ приданое, молъ, досталась) и ни до кого, кромѣ нея, вамъ дѣла нѣтъ. Прекрасно. Вы заплатили задатокъ, переѣзжаете, и не успѣли еще извозчики перетаскать вещи, какъ у калитки сада выростаетъ пьяная физіономія.

— Здравствуйте, баринъ! привѣтствуетъ васъ физіономія.

— Здравствуй, отвѣчаете вы.

— Позвольте познакомиться: я хозяинъ! Т. е. не хозяинъ, добавляетъ онъ въ отвѣтъ на вашъ недоумѣвающій взглядъ, — а, значитъ, мужъ, ейный мужъ!

Такъ какъ вы догадываетесь, что „ейный мужъ" пришелъ за подачкой на водку, то или даете ему двугривенный, или удаляетесь — это ужъ зависитъ отъ вашего личнаго вкуса.

Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ вы можете быть увѣрены, что попали въ пренепріятное положеніе. Вы или должны давать на чай за каждую, необходимую при домѣ услугу, или, если не хотите признать „хозяина", лишаетесь самыхъ примитивныхъ удобствъ. Вамъ никто не привезетъ песку въ садъ, никто его не вымететъ, не наколетъ дровъ, не вынесетъ помоевъ и даже не вычиститъ выгребной ямы. Напрасно будете вы взывать къ хозяйкѣ! Она разольется передъ вами ручьями слезъ, будетъ проклинать своего погубителя пьяницу-мужа и хотя пообѣщаетъ привести все въ порядокъ, но не исполнитъ ничего, пока вы не пригрозите спасительницей — полиціей. Тогда только вѣчно пьяный хозяинъ вспомнитъ о своихъ хозяйскихъ обязанностяхъ и, конечно, исполнитъ ихъ кое-какъ, на половину.

* * *

Трудно представить что нибудь болѣе примитивнаго и неряшливаго нашихъ дачъ! Заплатите за сезонъ въ три мѣсяца 100 руб., 150, 250, даже 300, вы можете быть вполнѣ увѣрены, что у дверей не будетъ не только замковъ, но даже крючковъ, что въ самыхъ дверяхъ окажутся громадныя щели, оклеенный бумагою потолокъ съ подозрительными пятнами будетъ осыпать васъ пескомъ, въ кухнѣ полъ уподобится клавишамъ, а плита черезъ недѣлю — много двѣ основательно развалится.

Дорога передъ вашей дачей покроется осколками битой посуды и всевозможнымъ мусоромъ, а задворки... Интересно заглянуть на задворки нашихъ дачъ! Чего-чего вы тутъ не найдете подъ грѣющими ласково лучами лѣтняго солнца! Тутъ и прошлогодній, выкинутый изъ коровниковъ, навозъ, и мусоръ, и горы какихъ-то гнилушекъ, и все это окаймлено распространяющей зловоніе черной жижей.

Интересно, кто слѣдитъ за благоустройствомъ нашихъ дачныхъ мѣстностей, да и слѣдитъ ли кто вообще? Что-то ни о комъ не слышно и никого не видно. Помнится, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда въ Петербургѣ была холера, по дачамъ, въ сопровожденіи сельскихъ властей, ходили нѣкіе мужи и заглядывали въ выгребныя ямы. Это были санитарные попечители, и результатомъ ихъ попечительства являлся повсемѣстно запахъ дегтя и относительная чистота разныхъ закоулковъ. Теперь все это брошено, обо всемъ забыто...

— Помилуйте, холеры нѣтъ! возразилъ намъ одинъ наивный обыватель.

— Холеры, положимъ, нѣтъ, но есть тифъ, а вѣдь это братъ и сестра! Наконецъ, санитарныя попечительства были учреждены въ видахъ предупрежденія развитія заразныхъ болѣзней, а предупрежденіе не мѣшаетъ никогда.

— Ну, что тамъ! махнулъ рукой обыватель, — стоитъ ли объ этомъ говорить! Сезонъ кончается! Дожди начались, скоро и въ городъ!

Наивный обыватель, дѣйствительно, скоро переѣдетъ въ городъ, но на слѣдующую весну заселитъ тѣ же: Новую Деревню, Коломяги, Озерки и, конечно, застанетъ ту же грязь съ прибавкой новой, нарощенной за зиму „дачнымъ мужикомъ".

Мы же вопросъ объ уничтоженіи грязи въ на-

шихъ дачныхъ мѣстностяхъ считали теперь наиболѣе своевременнымъ во первыхъ, потому, что и даровой дезинфекторъ — солнце отказывается служить, а во вторыхъ, и „дачные мужички“ управились съ своими „полевыми работами“, т. е. накосили по два, по три стога и уже начинаютъ ощущать неодолимую склонность къ водочному и пивному кейфу въ мѣстныхъ трактирахъ.

* * *

Какъ бы то ни было,—дачный сезонъ кончается, это фактъ, противъ котораго не могутъ ничего возразить даже „лѣсные бродяги“, въ теченіе лѣта мирно селившіеся по живописнымъ берегамъ рѣки Каменки, что за Коломягами. Нынѣшнее лѣто, надо полагать, не было для нихъ особенно благопріятнымъ: неурожай грибовъ долженъ былъ сильно отразиться на ихъ благосостояніи и если такой же неурожай будетъ на муравьиныя яйца, сборомъ и продажей которыхъ занимаются лѣсные вольные люди, то, во избѣжаніе непріятныхъ казусовъ для осенняго дачника, не мѣшало бы заблаговременно снабдить вольныхъ людей казенными квартирами. Для многихъ, если не для всѣхъ, послѣ трехмѣсячной „дачной жизни“,— это будетъ только пріятное возвращеніе къ родному пепелищу.

Нѣтъ ничего легче, какъ поселить на казенныхъ квартирахъ вольныхъ людей съ береговъ Каменки. Они живутъ осѣдло, на виду у всѣхъ, въ шалашахъ изъ вѣтвей, и когда на кострахъ варятъ себѣ пищу, сизый дымокъ, пробивающійся сквозь вѣтки елей и сосенъ, уже издали манитъ къ себѣ путника. Но что вы подѣлаете съ такими закоренѣлыми любителями природы, какъ лѣсные бродяги, населяющіе и лѣто и зиму, такъ называемый, Ямской и смежные съ нимъ лѣса? Эти молодцы живутъ въ землянкахъ, вырытыхъ глубоко подъ корнями деревъ и прикрытыхъ сверху толстыми слоями дерна.

Намъ сообщалъ объ нихъ охотникъ, вернувшійся однажды зимою изъ Ямского лѣса и сильно досадовавшій на „лѣсныхъ бродягъ“, употребившихъ на топливо цѣлый рядъ тетеревиныхъ шалашей. Онъ разсказывалъ, какъ въ десяти шагахъ отъ него, подъ слоемъ снѣга заколебалась вдругъ земля и изъ подъ нея появилось двое здоровенныхъ мужиковъ. Разверзшаяся могила съ двумя выходцами съ того свѣта не могла бы такъ напугать охотника, какъ напугало появленіе этихъ двухъ мужиковъ.

Но и охотники и лѣсные сторожа живутъ въ мирѣ съ любителями уединенія. Между ними существуетъ какъ бы нѣкоторое tacitus consensus: охотники и сторожа о видѣнномъ и слышанномъ никому не говорятъ, а лѣсные люди, въ благодарность за это, ихъ „не трогаютъ“, развѣ, если ужъ очень холодно, истребятъ на топливо охотничій шалашъ.

* * *

Читали ли вы, какъ городовой спасъ отъ смерти дѣвочку? Право, если бы извѣстіе объ этомъ не появилось въ „хроникѣ происшествій“, всю исторію можно бы было принять за сказку!

Въ центрѣ города съ милліоннымъ населеніемъ, на рѣшеткѣ одного изъ самыхъ центральныхъ скверовъ, зацѣпившись за платье, повисла внизъ головой дѣвочка. Долго висѣла бѣдняжка, такъ долго, что лицо ея все посинѣло, тѣло окоченѣло и ребенокъ вотъ, вотъ готовился отдать Богу душу, еслибы не случайно замѣтившій ее городовой. Невольно является вопросъ: неужели, кромѣ этого, случайно набредшаго городового, никто не проходилъ мимо сада?

Вѣдь въ десяти шагахъ на Невскомъ по ночамъ горитъ электричество, гуляетъ публика, а совсѣмъ тутъ, у сада, чуть ли не до двухъ часовъ ночи, двигается конка, которая отъ Новой деревни и другихъ злачныхъ мѣстъ привозитъ запоздалыхъ посѣтителей. Это ночью, а днемъ?

Но пусть такъ, пусть не замѣтили! Однако, что же это за дѣвочка? Въ сообщеніи сказано глухо, что ребенокъ оказался, жившею въ ближайшемъ къ скверу домѣ, дочерью „мелкаго служащаго“. Что это за новое сословіе мелкихъ служащихъ, въ точности мы не знаемъ, но намъ кажется мы не ошибемся, если скажемъ, что люди эти: дворники, швейцары, лакеи, кухарки, прачки и писцы различныхъ учрежденій болѣе извѣстные подъ общимъ названіемъ: „мелкія сошки“.

Дѣти этого пришибленнаго, бѣднаго люда бываютъ, обыкновенно, очень дурно одѣты и дурно ведутъ себя. Дѣвочки ходятъ не только безъ шляпокъ, но зачастую безъ сапогъ и безъ платьевъ, которыя замѣняютъ испачканныя, изорванныя блузки. Они не прогуливаются чинно по дорожкамъ сада подъ наблюденіемъ недремлющаго ока какой нибудь миссъ или фрейлейнъ, не играютъ въ серсо или мячъ, которыхъ у нихъ нѣтъ, — грязная кукла изъ тряпокъ — вотъ ихъ единственная утѣха и развлеченіе. Затѣмъ, такъ какъ игра въ куклы, по свойственной дѣтскому возрасту живости не можетъ исчерпать всей, таящейся въ ребенкѣ, жажды къ движенію и дѣятельности, то эти дѣти начинаютъ вести себя дурно. Они бѣгаютъ по травѣ, ломаютъ сучья, копаютъ дорожки, иногда даже влѣзаютъ на деревья, словомъ, нарушаютъ тотъ кодексъ приличій, который изображенъ на столбахъ въ каждомъ скверѣ. Такимъ, дурно одѣтымъ и дурно ведущимъ себя дѣтямъ, какъ извѣстно, входъ въ сады воспрещенъ. Можетъ быть это и справедливо, но мы не совсѣмъ понимаемъ одного: въ садахъ есть сторожа, обязанные наблюдать за порядкомъ и предупреждать порчу насажденій. Если всѣ гуляющіе состоятъ изъ дѣтей благородныхъ и состоятельныхъ родителей съ ихъ высокоприличными миссъ, затѣмъ изъ скромныхъ модистокъ съ ихъ кавалерами телеграфистами, мирно воркующими про любовь подъ „душистою вѣткой сирени“, то за *чѣмъ* наблюдаютъ и *что* предупреждаютъ садовые церберы? Вѣдь такимъ образомъ исполненіе ихъ обязанностей сводится къ нулю! Не такъ ли?

* * *

Намъ хотѣлось бы еще сказать маленькое слово о платьѣ бѣдныхъ дѣтей... Намъ кажется, нѣтъ на свѣтѣ такого отца и такой матери, которые бы не желали видѣть своего ребенка хорошо одѣтымъ. Но это стоитъ денегъ, а взять ихъ не откуда. Хорошо было бы еслибы на этотъ вопросъ откликнулись добрые люди и составили бы... ну, хоть „общество для снабженія одеждой бѣдныхъ дѣтей“! Бѣдная дѣвочка, жившая въ промозгломъ, лишенномъ воздуха и свѣта углу, пожелавшая тайкомъ пробраться въ садъ и за это чуть не лишившаяся жизни — сказала бы добрымъ людямъ свое искреннее, дѣтское спасибо...

Сарматъ

Изъ Жана Ришпена

Когда любовь живетъ въ душѣ у насъ,
Лунатиковъ мы всѣ напоминаемъ,
И, какъ они, погружены въ экстазъ,
Надъ пропастью довѣрчиво блуждаемъ.
Они къ мірамъ, сіяющимъ вдали,
Молитвенно объятья простирая,
Идутъ впередъ, пути не разбирая,
Какъ бы паря надъ уровнемъ земли.
Для нихъ ничто – законы тяготѣнья,
Слѣпой инстинктъ ведетъ повсюду ихъ,
И въ шорохѣ, и въ вѣяньяхъ ночныхъ,
Имъ слышится чарующее пѣнье...
Безбрежная, какъ голубой эфиръ —
Имъ въ этотъ мигъ сіяетъ безконечность,
И языкомъ глаголетъ съ ними вѣчность,
Котораго не понимаетъ міръ.
И, кажется, еще одно усилье —
И отъ земли, не знающей чудесъ,
Въ святилище сіяющихъ небесъ
Ихъ унесутъ развернутыя крылья!
Но рѣзкій звукъ, неосторожный крикъ —
И вмигъ нарушено очарованье,
Оконченъ сонъ, — и пробужденья мигъ
Несетъ съ собой всѣ ужасы сознанья.
Духъ отлетѣлъ, и страстью опьяненный,
Остался звѣрь — на камни мостовой
Упавшій внизъ съ разбитой головой, —
И гибелью отъ грезы отрезвленный!

О. Чюмина.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Мечеть въ Парижѣ. — Надежды на эту мечеть. — Новая тюрьма. — Чѣмъ заняты въ парижскихъ тюрьмахъ. — Депо. — Мазасъ. — Консьержери. — Санте.—Сантъ-Пелажи.—Грандъ-Рокетъ.—Петитъ-Рокетъ. — Сенъ-Лазаръ. — Куклы, боа, кошельки, вѣнки и пр. и пр. — Сокровища женской души въ Сенъ-Лазарѣ. — „Грѣшникамъ милосердіе“.

Въ Парижѣ до сихъ поръ не было мусульманской мечети, и вотъ она строится. Оріенталистамъ это доставитъ удовлетвореніе. Художникамъ незачѣмъ будетъ покидать насиженнаго мѣста и переплывать Средиземное море, чтобы имѣть предъ глазами подлинную модель. Магометъ рѣшилъ прійти въ Парижъ, если Парижъ не хочетъ идти къ нему. Въ виду теперешняго отношенія Франціи къ Турціи, какъ къ державѣ, которой принадлежитъ гегемонія надъ мусульманскимъ міромъ, тѣмъ болѣе нельзя усмотрѣть въ этомъ созиданіи мечети въ Парижѣ ни малѣйшаго намека на французско-мусульманскій альянсъ. На самомъ дѣлѣ, возведеніе формальной мечети въ столицѣ Франціи является дѣломъ національной политики, помимо того, что въ то же время это есть и наглядное доказательство французской вѣротерпимости.

Арабы, подвластные французской республикѣ, станутъ селиться въ Парижѣ, привлекаемые въ него своими торговыми и другими дѣлами, и отсутствіе мечети, къ общенію съ которою они привыкли на родинѣ, не будетъ ихъ больше смущать; чѣмъ роскошнѣе будетъ эта мечеть, тѣмъ большей привлекательностью станетъ она обладать въ глазахъ алжирскихъ арабовъ. Но, поселившись надолго въ Парижѣ, они должны будутъ утратить свои національныя особенности, пріобрѣсти французскіе обычаи и нравы и, въ концѣ концовъ, охладѣть, можетъ быть, къ своей религіи. Разсчетъ простой: вѣротерпимость является ловушкой и средствомъ денаціонализаціи.

Какъ же это произойдетъ?

Дѣло въ томъ, что пресловутая религіозность арабовъ обязана своимъ происхожденіемъ той обстановкѣ, среди которой они живутъ, и тѣмъ примѣрамъ, которые ихъ окружаютъ. Въ уединеніи полей, на просторѣ пустынь или на высотѣ горъ арабы молятся, потому что во всякой душѣ одиночество вызываетъ смутное стремленіе къ божеству. Въ пустынѣ человѣкъ принижается, и ему кажется, что онъ въ чьей-то невидимой десницѣ. Это она поднимаетъ пески, даетъ воду въ колодцахъ, поддерживаетъ зеленую свѣжесть оазисовъ, заставляетъ караванъ блуждать и порождаетъ миражи на небесахъ. Въ городахъ людская суета и хитроумная взаимная борьба за существованіе, могущество интригъ, сила людского преслѣдованія и людского заступничества вызываютъ въ умѣ, напротивъ, мысль о такомъ порядкѣ вещей, который не зависитъ отъ неземной воли. Арабъ въ особенности впечатлителенъ. Въ дорогѣ онъ заставляетъ свои караваны преклонять колѣна; но въ городѣ религіозныя вѣянія живой природы погасаютъ, и туземецъ становится доступенъ чувству, которое у насъ извѣстно подъ именемъ уваженія къ общественному мнѣнію. У насъ эта слабость и страхъ, что о насъ скажутъ и подумаютъ ведетъ къ тому, что многіе перестаютъ посѣщать церкви. Въ мусульманскихъ странахъ страхъ общественнаго мнѣнія сгоняетъ вѣрующихъ въ мечети. Здѣсь не отвѣтить на призывъ муэзина, не сказать молитвъ, которыя приняты въ ежедневномъ обиходѣ, значитъ отдѣлиться отъ надеждъ и интересовъ своего народа, объявить себя самого внѣ закона и, такимъ образомъ, попасть въ ряды его враговъ.

Въ Парижѣ мусульманинъ избавленъ отъ этого двойного вліянія живописной обстановки и моральной среды: вѣроятнѣе всего, онъ проникнется религіознымъ равнодушіемъ. Парижъ дастъ ему мечеть, но какъ мусульманинъ можетъ упасть на колѣни посреди парижскихъ улицъ въ ту минуту, когда заходитъ солнце? Какъ онъ, живя гдѣ-нибудь на чердакѣ, благоговѣйно простретcя въ прахъ передъ погасающимъ свѣтиломъ дня? Съ того дня, когда онъ не услышитъ больше призыва своего муллы и перестанетъ замѣчать „лица Господа“, онъ перестанетъ молиться. Вслѣдъ затѣмъ онъ нарушитъ одинъ за другимъ всѣ обязательныя постановленія и обычаи своего культа, перестанетъ носить свои восточныя одежды, начнетъ ѣсть запретное мясо и пить вино. Новая среда воспитаетъ въ арабѣ новыя привычки, а самое главное — это то, что съ сооруженіемъ въ Парижѣ мечети мусульманскіе граждане французской республики ознакомятся воочію съ другими дѣйствительными благами цивилизаціи и культуры, проникнутся желаніями и утонченными вкусами такого наро-

Выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ панорамы профессора Рубо.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Нижній-Новгородъ.—Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

Прерванное угощеніе. Картина Л. Майе.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Франція. Парижъ. — Выставка въ Салонѣ Елисейскихъ Полей 1896 г.

да, какъ французскій, и эта мечеть сослужитъ коренную службу въ дѣлѣ слiянiя ихъ съ завоевателями. Это гораздо дѣйствительнѣе всякихъ школъ, которыя заводитъ французское министерство народнаго просвѣщенія въ кабильскихъ деревняхъ и которыя плохи пока, а въ глазахъ туземцевъ носятъ характеръ чего-то навязаннаго и насильственнаго, подрывая такимъ образомъ довѣріе къ Франціи.

Парижъ занятъ въ настоящее время также сооруженіемъ новой тюрьмы. Тюрьма, вѣдь, тоже способствуетъ „ассимиляціи" въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

По французскому уголовному кодексу, всякій осужденный обязанъ работать. Благодаря этому, въ тамошнихъ тюрьмахъ развилось много интересныхъ и любопытныхъ ремеслъ.

Парижскія тюрьмы снабжены почти всевозможными мастерскими, гдѣ арестанты заняты выдѣлываніемъ предметовъ, не требующихъ предварительной и продолжительной выучки.

Тюрьмы здѣсь двухъ родовъ: департаментальныя и центральныя. Департаментальныя или департаментскія тюрьмы назначены для отбывающихъ краткосрочныя наказанія, то-есть для осужденныхъ на одинъ годъ. Тѣ, которые осуждены на срокъ, превосходящій этотъ послѣдній хотя на двадцать четыре часа, препровождаются въ центральныя тюрьмы, а тамъ режимъ суровѣе.

Парижскія тюрьмы—всѣ департаментскія. Ихъ восемь: le Dépôt, la Conciergerie, Mazas, la Santé, Sainte-Pélagié, la Grande и la Petite-Roquette и Saint-Lazare.

Dépôt представляетъ собой первый этапъ арестанта, который, пробывъ въ тюрьмѣ три или четыре дня, переходитъ затѣмъ въ Mazas.

За нѣсколько дней до появленія на судъ, подсудимаго содержатъ въ Conciergerie (въ предварительномъ заключеніи). Эти три тюрьмы употребляются только для обвиняемыхъ, но не осужденныхъ.

Santé—образцовая тюрьма, заключаетъ въ себѣ такихъ осужденныхъ, которые работаютъ днемъ вмѣстѣ въ обширныхъ мастерскихъ, а вечеромъ ихъ разводятъ по отдѣльнымъ камерамъ.

Гражданскія преступленія и политическія сосредоточиваются въ Sainte-Pélagie. Что касается до Grande-Roquette, то одно изъ ея отдѣленій назначено для осужденныхъ на смерть и въ ней сосредоточиваются каторжники, которыхъ посылаютъ на островъ Рэ, а затѣмъ въ Новую Каледонію.

Но, кромѣ этого, въ Grande-Roquette иногда сажаютъ и обыкновенныхъ преступниковъ, которые осуждены меньше, чѣмъ на одинъ годъ; такихъ арестантовъ бываетъ около трехсотъ или четырехсотъ, когда Santé и Sainte-Pélagie переполнены.

Petite-Roquette, гдѣ довольно широко распространены ремесла, предназначается, главнымъ образомъ, для молодыхъ преступниковъ, все равно какъ Saint-Lazare для женщинъ всѣхъ категорій. Въ Dépôt и Conciergerie совсѣмъ не работаютъ; это арестные дома и тѣ, которые тамъ заключены, могутъ располагать своимъ временемъ, какъ имъ угодно. Они пользуются льготами, могутъ принимать визиты, читаютъ, пишутъ, могутъ ходить обѣдать въ гостинницы (въ нѣкоторыхъ случаяхъ, курятъ, если имъ угодно). Всего этого они моментально лишаются, когда произнесенъ, наконецъ, приговоръ.

Въ Dépôt, впрочемъ, женщинъ заставляютъ иногда шить мѣшки, но работа эта случайная и необязательная. Въ этой тюрьмѣ содержатся арестантки до перехода ихъ въ Saint-Lazare.

Въ Mazas'ѣ работа тоже необязательна; но, сидя въ одиночныхъ камерахъ, сами арестанты начинаютъ скучать и требуютъ занятій.

Такъ какъ пребываніе въ Mazas'ѣ обыкновенно кратко, то арестантамъ предлагаютъ самыя легкія работы. Здѣсь переплетаютъ тетради, сортируютъ сушеные бобы, точно также кофе, отдѣляя цѣльныя зерна отъ сломанныхъ, перебираютъ перья и такъ далѣе; пишутъ адреса и нѣкоторые арестанты такъ навастриваются, что могутъ приготовить въ день до шести тысячъ адресовъ; зарабатываютъ они, такимъ образомъ, довольно много.

Въ Santé всѣ должны быть заняты безъ исключенія. Слабые и старые шьютъ мѣшки или щиплютъ паклю. Тѣ розовыя ленточки, при помощи которыхъ въ магазинѣ новостей и въ кондитерскихъ связываютъ ваши покупки, сдѣланы изъ грязныхъ тряпокъ и концовъ веревокъ и обработаны ремесленниками Santé — по крайней мѣрѣ, это вѣрно относительно Парижа. Другое ремесло и очень легкое заключается въ томъ, что кисточкой наносятъ тонкій слой клея на бѣлую бумагу, идущую на этикетки, или подклеиваютъ конверты. Затѣмъ сапожники починяютъ поношенную обувь, портные точно также починяютъ бѣлье и домашнюю одежду. Но самую главную спеціальность Santé составляютъ абажуры, венеціанскіе фонари и куклы.

Лучшіе бумажные абажуры, которые такъ ласкаютъ глазъ во всѣхъ европейскихъ магазинахъ, сдѣланы, главнымъ образомъ, въ тюрьмѣ Santé. Затѣмъ есть еще характерная спеціальность ремесленниковъ этой „фирмы": отъ апрѣля до іюля во всѣхъ мастерскихъ Santé въ громадномъ количествѣ выдѣлываются знамена, большія, среднія и совсѣмъ крошечныя. Эти знамена, которыя продаются по одному су и которыя потомъ на всѣхъ парижскихъ базарахъ бросаются въ глаза своими надписями по бѣлому фону: „да здравствуетъ свобода". Никто такъ, разумѣется, не мечтаетъ о ней, какъ арестанты; этотъ же самый возгласъ они выцарапываютъ на стѣнахъ своей тюрьмы, на столахъ и съ наслажденіемъ наносятъ они эту фразу на бѣлый коленкоръ.

Но знамена приготовляются, продаются и покидаютъ тюрьму, а арестанты остаются въ ней.

Тогда на смѣну имъ приходитъ фабрикація венеціанскихъ фонариковъ, требующая закройщиковъ, иллюминаторовъ, сушителей, которые растягиваютъ влажные листы на особаго рода столикахъ, сгибателей, жестянщиковъ и финисеровъ, уже оканчивающихъ работу. А какой сложный трудъ, чтобы сдѣлать грошевую куклу! Надо сначала членъ за членомъ вылѣпить руку, ногу, торсъ, сдѣлать голову изъ опилочнаго тѣста и растертой въ порошокъ перчатки. Послѣ опилки, эти маленькіе предметы сушатся часовъ двѣнадцать въ сушильнѣ, откуда ужъ выходятъ твердыми и прочными. Тогда ихъ опять опиливаютъ и погружаютъ въ розовое тѣсто, которое придаетъ тѣлу однообразный колоритъ, затѣмъ рисуютъ ботинки, расписываютъ лицо, приклѣиваютъ волосы или просто накладываютъ „шевелюрную" краску. Приведя въ согласіе всѣ эти разрозненные члены и создавъ крошечнаго человѣчка, куклу одѣваютъ и затѣмъ она поступаетъ въ распоряженіе camelots—разнощикамъ—которые потомъ предлагаютъ проходящимъ на бульварахъ „купить радость дѣтямъ и спокойствіе родителямъ". Каждая изъ этихъ мелочей требуетъ особеннаго работника. Арестанты зарабатываютъ этимъ путемъ отъ пятнадцати до тридцати су въ день.

Въ Сентъ-Пелажи, взамѣнъ которой именно и предполагается построить новую тюрьму, окончивъ ея построеніе въ два или три года, есть нѣсколько отдѣленій. Первое отдѣленіе роскошное и заключаетъ въ себѣ „княжескій павильонъ" — pavillon des princes, въ которомъ содержатъ политическихъ преступниковъ и провинившихся журналистовъ. Въ настоящее время павильонъ пустуетъ. О немъ было сказано, что „княжескій павильонъ, это — жилище боговъ", и французское правительство считаетъ иногда нужнымъ наказать своихъ противниковъ тѣмъ, что, лишая ихъ временно свободы, предоставляетъ въ ихъ распоряженіе прекрасную квартиру и превосходный столъ... то-есть, оно ничего не имѣетъ противъ того, чтобы несолидарные съ нимъ общественные дѣятели кормились въ тюрьмѣ на свой счетъ, какъ имъ заблагоразсудится. Кромѣ того, всѣмъ въ этомъ павильонѣ предоставляется право принимать гостей и ходить другъ къ другу въ комнаты и весело жить, какъ въ гостинницѣ".

Этого нельзя сказать объ остальныхъ отдѣленіяхъ Сентъ-Пелажи. Мастерскія этой тюрьмы, расположенныя въ нижнемъ этажѣ, мрачны и сыры, а зимою холодны. Большинство арестантовъ заняты изготовленіемъ боа изъ перьевъ пѣтушиныхъ въ перемѣжку съ страусовыми. Эти боа славятся въ Парижѣ своей воздушностью и изяществомъ. Въ Сентъ-Пелажи плетутъ также изделія изъ тростника и шьютъ мѣшки. Работа эта оплачивается иногда двадцатью пятью франками за сотню штукъ. Сентъ-Пелажи славится еще матами, которые плетутъ изъ веревокъ, и шерстяными ковриками подъ ноги. Наши „Спиридоны-повороты" называются въ Парижѣ chevaux de retour — „обратными клячами". Плетеніе составляетъ спеціальность этихъ клячъ.

Въ Грандъ-Рокеттъ преступники, осужденные на смерть, совсѣмъ не работаютъ, но каторжники и обыкновенные арестанты занимаются переплетнымъ мастерствомъ и выдѣлкою металлическихъ вещей. Въ этой же тюрьмѣ содержатся и малолѣтніе преступники. Ихъ занимаютъ приготовленіемъ игрушекъ, клѣтокъ для птицъ и похоронныхъ вѣнковъ.

Птитъ-Рокеттъ такъ устроена, что отдѣленія ея расходятся радіусами и всѣ заключенные, не видя другъ друга изъ своихъ одиночныхъ камеръ, могутъ видѣть начальниковъ и священниковъ и находятся подъ ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ. Дѣти помѣщаются въ первомъ этажѣ, взрослые во второмъ и третьемъ. Къ дѣтямъ примѣнена та же система одиночнаго заключенія, какъ и къ ихъ старшимъ товарищамъ, а чтобы имъ не было скучно, къ нимъ отъ времени до времени заходятъ надзиратель и духовныя лица и, кромѣ того, они постоянно завалены какими нибудь интересными работами. Ихъ пріучаютъ къ слесарно-ювелирному мастерству и они дѣлаютъ металлическіе кошельки, набалдашники для тростей, игрушечныя ружья, дешевые медальоны, каркасы для вѣнковъ и буквы, а иногда вырѣзываютъ изъ мѣди и цѣлыя фразы: „въ знакъ сожалѣнія", „на память", „моему отцу", „дорогому брату", „возлюбленному другу".

Мы только вскользь упоминаемъ о нѣкоторыхъ работахъ, которыя производятся въ парижскихъ тюрьмахъ, и нѣкоторое понятіе объ этомъ читатель могъ составить изъ нашего бѣглаго перечня. Намъ остается сказать теперь нѣсколько словъ о Сенъ-Лазарѣ.

Тюрьма эта представляетъ собою скорѣе нѣчто въ родѣ обширнаго монастыря или пансіона. Монахини наблюдаютъ за арестантками въ мастерскихъ; вечеромъ женщинъ раздѣляютъ на группы, и онѣ спятъ въ длинныхъ дортуарахъ. Сенъ-Лазаръ раздѣляется на три квартала: въ одномъ сосредоточены преступницы, отбывающія наказаніе по суду, въ другомъ содержатся публичныя женщины, нарушившія полицейскія правила, третій кварталъ—скорѣе госпиталь или богадѣльня.

Преступницъ не принуждаютъ къ работѣ, но онѣ рѣдко отказываются отъ нея. Сенъ-лазарскія заключенницы преимущественно занимаются шитьемъ. Богадѣльни ничего не дѣлаютъ.

На первый взглядъ трудно повѣрить, чтобы это скопище воровокъ и женщинъ дурного поведенія можно было держать въ повиновеніи; но женщина, попавшая въ тюрьму, становится вдругъ кроткой, какъ ребенокъ, и монахини не прилагаютъ большого старанія для того, чтобы водворить миръ въ Сенъ-Лазарѣ. Люди, наблюдавшіе близко порядки этой тюрьмы, говорятъ объ удивительныхъ явленіяхъ: „нигдѣ" не встрѣчали они столько любви, кротости и доброты, какъ въ Сенъ-Лазарѣ. Какъ ни странно, но въ тюрьмѣ вдругъ выступаютъ наружу скрытыя добрыя чувства женской души,—и женщины, которыя содержатся въ Сенъ-Лазарѣ, необыкновенно послушны и кротки, между тѣмъ какъ внѣ стѣнъ тюрьмы онѣ часто являются самыми распущенными существами и самыми безстыдными мегерами, какихъ только можно себѣ представить. Какъ объяснить этотъ фактъ? Во всякомъ случаѣ, онъ существуетъ и не всегда его можно объяснить только лицемѣріемъ.

Всѣ содержащіеся въ тюрьмахъ имѣютъ право на полученіе лишь половины своего ежедневнаго заработка, остальное поступаетъ въ пользу государства. Содержаніе, отпускаемое преступникамъ, очень ничтожно и они сами должны поневолѣ заботиться о столѣ, приплачивая за него изъ тѣхъ денегъ, которыя предоставляются въ ихъ пользованіе. Встаютъ арестанты въ половинѣ шестого лѣтомъ и въ половинѣ седьмого зимой, убираютъ свои камеры и приводятъ себя въ порядокъ. Въ мастерскихъ они работаютъ затѣмъ до девяти часовъ, ѣдятъ свой супъ, прогуливаются во дворахъ полчаса, возвращаются въ мастерскія до четырехъ часовъ, обѣдаютъ овощами, еще разъ возвращаются въ мастерскія до семи часовъ, вторично прогуливаются во дворахъ и въ скверахъ и ложатся спать. Мясо полагается только по воскресеньямъ и четвергамъ—по семидесяти граммъ на человѣка. Каждый изъ нихъ имѣетъ право пополнить свой столъ, какъ ему заблагоразсудится, но издержки его на этотъ предметъ не должны превышать одного франка въ день. Вино полагается только въ исключительныхъ случаяхъ. Что касается женщинъ и дѣтей, то ихъ кормятъ лучше,—допускается вино. Хотя часто парижскія газеты поднимаютъ вопросъ объ улучшеніи быта арестантовъ, но съ этой стороны правительствомъ сдѣлано сравнительно достаточно, потому что невозможно же превратить тюрьмы для всѣхъ въ „княжескіе павильоны", и наказаніе тогда утратило бы свой смыслъ.

Стоитъ отмѣтить, что французское правительство принимаетъ на себя нѣкоторую заботу о семействѣ преступника. Оно предоставляетъ ему болѣе выгодныя работы и, высчитывая только изъ его заработковъ самое необходимое на его содержаніе, остальное выдаетъ его женѣ и дѣтямъ. Во французскихъ тюрьмахъ, такимъ образомъ, строго преслѣдуется великій принципъ: грѣшникамъ—милосердіе, въ противоположность тюрьмамъ англійскимъ и нѣмецкимъ, гдѣ въ преступникѣ скорѣе видятъ врага, которому надо мстить, чѣмъ заблудшаго, несчастнаго человѣка, котораго необходимо исправить и вернуть обществу, и гдѣ творится столько возмутительнаго.

Лиръ.

МИМОЛЕТНАЯ ПТИЧКА

Разсказъ

ПОЛЯ МАРГЕРИТЪ

Взглянувъ утромъ въ зеркало, Робертъ Мёрзоль остался очень недоволенъ своимъ заспаннымъ лицемъ. Онъ поспѣшилъ умыться холодною водой со льдомъ, чтобы возвратить ему разумное выраженіе. Онъ любилъ поспать, находя наслажденіе — понѣжиться въ мягкой постели, послѣ утомительнаго трудового дня, но утромъ обыкновенно негодовалъ на то, что таинственная сѣть сновидѣній и призраковъ прерываетъ на нѣсколько часовъ послѣдовательную нить его мыслей и свободу его самосознанія.

Сколько разъ засыпалъ онъ съ твердымъ рѣшеніемъ сдѣлать то или другое, окончить работу, а утромъ являлось равнодушіе, нерѣшительность, почти отвращеніе... Сонъ обольстителенъ также, какъ обольстителенъ роскошный обѣдъ: имъ наслаждаешься, а затѣмъ часто упрекаешь себя въ излишествѣ. Робертъ, малодушный какъ и всѣ люди, доживъ до сорока лѣтъ, вздыхалъ иногда, думая о томъ, какъ мало нужно, чтобы отклонить магнитную стрѣлку нашей воли: сколько времени даромъ пропадаетъ, какъ мало добра мы дѣлаемъ!

По привычкѣ онъ былъ честенъ и трудолюбивъ. Обстоятельства сложились такъ, что онъ первымъ окончилъ курсъ въ Политехнической Школѣ и получилъ завидное мѣсто инженера путей сообщенія въ Парижѣ. Можетъ-быть, обстоятельствамъ тоже былъ онъ обязанъ и тѣмъ, что слылъ за человѣка порядочнаго, безупречно-честнаго, вѣрнаго женѣ и друзьямъ. Добродѣтель часто—понятіе отрицательное, она зависитъ отъ спокойнаго, нѣсколько пассивнаго образа жизни, отъ любви къ покою, отъ самоуваженія и въ особенности отъ недостатка искушеній.

Маленькая бричка быстро катилась, подпрыгивая подъ рысью пони. Былъ уже конецъ сентября; обѣ стороны дороги были усыпаны листьями; лѣсъ порыжѣлъ; солнце было не особенно ярко, небо—блѣдно-голубое; природа дышала свѣжестью; отъ потемнѣвшей земли, изъ-подъ кустовъ поднимался неуловимый туманъ. Бѣлка перебѣжала дорогу, однимъ прыжкомъ очутилась на деревѣ и быстро скрылась въ листвѣ.

Раздался свистокъ поѣзда желѣзной дороги.

— Еще время есть, сударь, это не тотъ поѣздъ, сказалъ ему слуга, сидѣвшій подлѣ него.

Робертъ, поднимаясь въ гору, далъ пони вздохнуть. Дорога была ему хорошо знакома, уже шесть лѣтъ къ ряду проводитъ онъ лѣтнія вакаціи въ этомъ прелестномъ уголкѣ Марны. Грустно думалъ онъ, что скоро уже не придется ему ѣздить встрѣчать друзей на желѣзную дорогу. Его снова потребуетъ Парижъ, работа, дѣла.

— Ахъ, да, лепешечки, сказалъ онъ вдругъ, вспомнивъ, что жена поручила ему купить въ аптекѣ лепешечки для маленькой Маделены.

— Напомни мнѣ, Жозефъ!

Дѣвочка была слабенькая; ей давали рыбій жиръ, а она его терпѣть не могла. Бѣленькая блондиночка, съ блестящими, какъ звѣздочки, глазками это было прелестное, кроткое созданіе. Они старались отклонять отъ нея всякую непріятность: ужъ слишкомъ она чувствительна; съ ней даже не слѣдуетъ быть особенно нѣжнымъ.

— Взялъ ты, одѣяло?

Онъ вспомнилъ, что тетѣ Козочкѣ можетъ быть холодно послѣ, проведенной въ вагонѣ, ночи. Милая тетя Козочка, прозванная такъ потому, что ея узенькіе глазки, съ нѣсколько растеряннымъ взглядомъ, и ея значительно выдающійся впередъ ротъ и подбородокъ сильно напоминали старую сѣрую козу. Родные считали ее немножко тронутой. Изъ-за ея смѣшныхъ странностей забывали ея ангельскую доброту. Вмѣсто того, чтобы пожалѣть ее въ долгіе годы тяжкихъ страданій и униженій, пережитыхъ ею при мужѣ, люди, всегда склонные принимать сторону сильнаго, улыбались, вспоминая сколько перестрадала она, благодаря ея красовцу Станиславу, большому охотнику до всякихъ развлеченій. Онъ началъ съ того, что раззорилъ ее; потомъ всячески оскорблялъ ее, заставляя угождать красивымъ и молодымъ горничнымъ, которыя ему приходились по вкусу; наконецъ, даже билъ ее. Но когда онъ захворалъ, она ухаживала за нимъ съ полнымъ самоотверженіемъ до самой его смерти. Никогда не говорила она о немъ съ горечью, чтила его память, не жаловалась на судьбу. Дѣла милосердія—стали ея жизнью.

Вотъ и теперь, въ шестьдесятъ-пять лѣтъ развѣ не доброе дѣло задумала она? Молодая дѣвушка, ея дальняя родственница, которую она никогда не видала, недавно лишившись отца и матери въ Каирѣ, въ девятнадцать лѣтъ осталась въ полномъ одиночествѣ. Ея ближайшій родственникъ, дядя, банкиръ Шаинъ, давно въ ссорѣ со всѣми родными, и ее знать не хочетъ. Тетя Козочка напрасно обращалась къ нему и къ другимъ родственникамъ сиротки; одни только Мёрзоль вызвались помочь ей; Тетя Козочка рѣшилась тогда пріютить у себя бѣдную Клару д'Отремонъ. Сказано—сдѣлано. Она поѣхала за нею въ Марсель. Прежде, чѣмъ отправиться съ нею въ Лилль, гдѣ она обыкновенно жила, она обѣщала провести съ недѣльку у Мёрзоль, отчасти чтобы обсудить съ нимъ дѣла, касавшіяся интересовъ Клары, отчасти и для того, чтобы дать ей отдохнуть отъ путешествія.

Робертъ искренно жалѣлъ сироту, хотя почти ничего не зналъ о ней. Отецъ ея, раззорившійся кутила, женившійся вторично на какой-то толстой Левантинкѣ, занималъ какую-то незначительную должность при консульствѣ въ Каирѣ. Подпавъ вполнѣ подъ вліяніе жены, онъ вовсе не думалъ о дочери, и Клара была очень несчастна. Онъ и жена его неожиданно умерли отъ холеры. По счастію Клара нашла пріютъ и участіе въ семьѣ своихъ друзей и провела у нихъ три мѣсяца, пока шли переговоры съ Тетей Козочкой. Изъ Марселя, гдѣ онѣ провели вмѣстѣ цѣлый мѣсяцъ, тетя писала много хорошаго о молодой дѣвушкѣ. Старушка полюбила ее прежде чѣмъ ее увидѣла и счастливая случайность вполнѣ оправдала ея довѣрчивость. Отправляясь теперь встрѣчать ихъ, Робертъ Мёрзоль желалъ познакомиться съ M-lle d' Отремонъ не только изъ участія и симпатіи, но и даже изъ любопытства.

Пони, свободно прошелъ полукругъ передъ маленькимъ вокзаломъ; на зеленомъ свѣжемъ газонѣ, коротко подстриженномъ и тщательно содержимомъ, легко выдѣлялись буквами изъ зелени слова: „Добро пожаловать!" Въ другую минуту Роберту показалась бы смѣшной эта привѣтливость администраціи, фантазія сантиментальнаго начальника станціи, привѣтствовавшаго такъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ. На этотъ разъ онъ отозвался на эту пустую фразу вполнѣ сочувственно. Добро пожаловать! этимъ двумъ, много пострадавшимъ путешественницамъ, и старой, и молодой!

Площадка у вокзала была пуста. Рельсы блестѣли какъ желѣзныя ленты. Совсѣмъ распустившіяся осеннія розы, лепестки которыхъ готовы уже упасть, красиво выдѣлялись на темной зелени изгороди.

Вся окрестность была залита яркимъ золотистымъ свѣтомъ, теплое дуновеніе вѣтерка приносило запахъ свѣжей травы, скошеннаго сѣна. Вдругъ раздался рѣзкій звукъ рожка; поѣздъ—близко. Скоро въ тишинѣ началось движеніе, едва замѣтное, глухое, далекое; ропотъ перешелъ въ грохотъ, вокзалъ оживился, явился начальникъ станціи, зазвучали электрическіе звонки; сидѣвшая на барьерѣ птичка улетѣла. Съ страшною, неудержимою силою взошелъ, выросъ поѣздъ. Робертъ отступилъ, чтобы не поддаться смутному но опасному влеченію впередъ. Цѣпи заскрипѣли, колеса остановились; изъ вагона второго класса, съ трудомъ открывая дверцу, высунулась худенькая ручка, ища задвижку. Тетя Козочка! или почтительнѣе: Тетя Илеръ! Она вышла, хлопоча о корзинѣ, изъ которой слышалось мяуканіе и виднѣлись когти.

— Это моя кошка, Робертъ, бѣдная кошечка, которую мы нашли. Затѣмъ она обернулась къ высокой худощавой особѣ въ траурѣ, лицо которой было скрыто подъ густымъ черным вуалемъ.

— Наша родственница, M-lle Клара д'Отремонъ!

* * *

Она не хороша собой. Роберту—досадно. Почему? Что за нужда, чтобы эта молодая дѣвушка была красавицей. Но въ воображеніи его она была красива. Его также стѣсняло ея молчаніе, ея сдержанность. Но вѣдь она съ нимъ не знакома; нѣтъ никакого основанія броситься ему на шею. Прислонившись къ передней скамейкѣ, въ длинномъ траурномъ костюмѣ съ вуалемъ, она прямо сидѣла противъ тети Козочки, а старушка не переставала говорить:

— Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ не холодно. Закройте лучше ее одѣяломъ. У тебя руки совсѣмъ замерзли, дитя мое.

Робертъ обернулся. Онъ замѣтилъ глаза Клары. Не смотря на покраснѣвшія отъ безсонницы рѣсницы, въ нихъ была неуловимая прелесть, какая-то воздушная, неземная красота. Въ нихъ однихъ отражалась женщина. Сама она была необыкновенно худощава. Робертъ только смутно, вскользь замѣтилъ это, не имѣя возможности видѣть прямо ея лица; притомъ же онъ считалъ неделикатнымъ, невѣжливымъ безцеремонно въ нее всматриваться. Впечатлѣніе было неопредѣленное, но поразительное. Проѣзжая мимо аптеки, онъ даже забылъ о порученіи жены. Такъ что ему напомнилъ его Жозефъ.

Онъ купилъ лепешечки и, вспомнивъ, что дома нѣтъ ни флердоранжевой, ни мелисовой воды, взялъ и той и другой: можетъ понадобиться тетѣ или M-lle д'Отремонъ. Обыкновенно онъ никогда не думалъ о подобныхъ вещахъ, предоставляя всѣ хозяйственныя заботы M-me Мёрзоль, которая ревниво и деспотически оберегала свои права. Жена его имѣла большія достоинства, но и большіе недостатки. Характерами они не совсѣмъ сходились. Вслѣдствіе болѣзни, на которую не было своевременно обращено должнаго вниманія, она сдѣлалась раздражительна. У нея часто бывали рѣзкіе переходы отъ шумной веселости къ мрачной меланхоліи. По природѣ довѣрчивая, она вдругъ дѣлалась подозрительной. Она легко сходилась съ подругами, но также быстро и расходилась съ ними. Въ минуты покоя она была мила, но если бывала не въ духѣ, лицо ея принимало страдальчески-сварливое выраженіе, приводившее Роберта въ отчаяніе. Въ этомъ было великое горе его жизни. Въ обращеніи съ прислугой она была рѣзка: то слишкомъ снисходительна, то третировала слугъ, какъ собакъ. Она раздражала даже свою маленькую Маделену: при каждомъ строгомъ взглядѣ, при каждомъ выговорѣ, чувствительное дитя начинало плакать. Ребенокъ обожалъ мать; въ послѣднее время, окрѣпнувъ немного, Маделена старалась сдерживать себя, перестала плакать; въ любви ея къ матери было что-то трогательное.

Робертъ легонько взмахнулъ хлыстомъ надъ пони. Какъ мрачное облако покрываетъ пейзажъ, такъ и его житейскія тревоги омрачали его сердце. Но почему же особенно теперь. Отчего сегодня болѣе чѣмъ вчера и въ эту минуту болѣе, чѣмъ прежде? Или уже въ натурѣ человѣка вызывать сравненія при новомъ знакомствѣ и невольно оглядываться на самого себя?.. Является мысль, что, можетъ быть, съ тѣми, кого мы случайно встрѣчаемъ, иначе сложилась бы наша жизнь; можетъ быть, съ ними мы были бы счастливѣе, можетъ быть, они имѣли бы благотворное вліяніе на нашу судьбу! А на самомъ дѣлѣ, въ чемъ могъ онъ позавидовать этимъ двумъ путешественницамъ? Чего могъ онъ ожидать или надѣяться отъ нихъ?

— Закройся отъ солнца, говоритъ тётя, возьми мой зонтикъ.

— Благодарю васъ, тётя, отвѣчаетъ молодая дѣвушка, солнце мнѣ пріятно.

Робертъ опять обернулся. Это были ея первыя слова. Чудный голосъ! слабый, неувѣренный, но прелестный! Въ немъ слышалось скромное счастіе, готовое расцвѣсть, во что бы то ни стало; въ немъ звучала нѣжная привязанность къ старушкѣ и благодарность за все, что было передъ нею: прекрасное сентябрьское солнце, чистое безоблачное небо, оживленная мѣстность, гдѣ съ первой минуты, съ перваго взгляда она чувствуетъ сердечное, радушное привѣтствіе въ лицѣ Роберта Мёрзоль. Такъ, по крайней мѣрѣ, объяснилъ онъ себѣ ея простыя слова, сказанныя, казалось ему, съ глубокимъ чувствомъ. Разомъ, M-lle д'Отремонъ стала ему симпатична. Зачѣмъ только, къ несчастію, она почти дурна?

Пони остановился у рѣшетчатыхъ воротъ. Жанна Мёрзоль не вышла встрѣтить своихъ гостей. Вполнѣ извинительно, но не безъ значенія: въ томъ, что касалось сердечной жизни Роберта, неуловимое никогда отъ него не ускользало. Это переводилось такъ: я буду очень вѣжлива, но принимаешь этихъ дамъ ты, а не я. Для меня онѣ совсѣмъ чужія.

Маленькая Маделена выбѣжала, вся сіяя радостью и волненіемъ. оживлявшимъ ея тонкія черты. Довольно высокенькая для своихъ десяти лѣтъ, въ бѣломъ короткомъ платьицѣ, съ распущенными волосами, она была граціозна, какъ фея. Тётя Козочка отъ души расцѣловала ее.

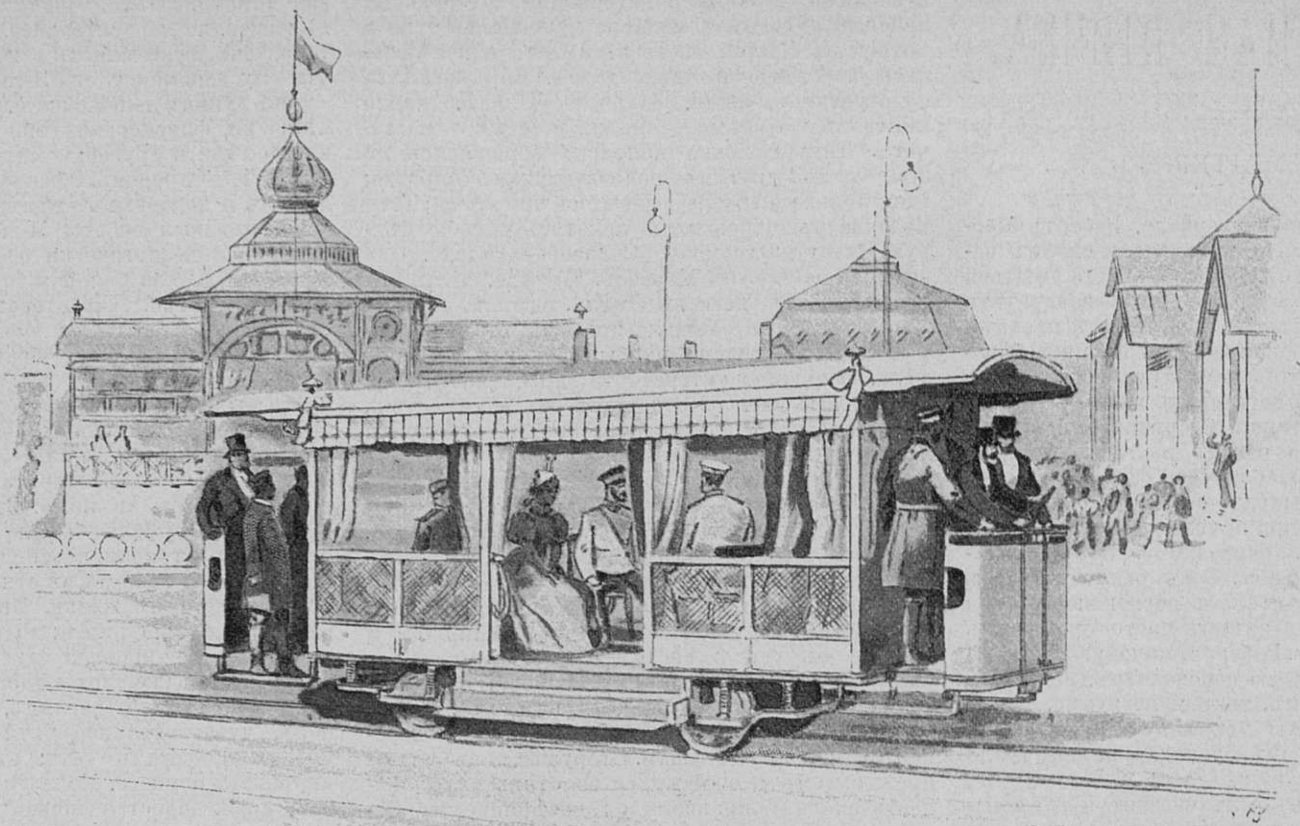
— Ахъ, ты милочка! Какая у тебя прелестная крошка, Робертъ!

Ей самой всегда хотѣлось имѣть дѣтей, но увы! у мужа ея были дѣти, но не ея дѣти; она и тѣхъ готова была любить, но они рано умерли.

— О, эта крошка—повторяла она съ восторгомъ, глядя на нее своимъ растеряннымъ взоромъ, выражавшимъ и нѣжность, и сожалѣніе. Маделена, какъ бы отгадывая чувства старушки, бросилась къ ней на шею и покрыла поцѣлуями ея морщинистое, загорѣлое лицо. Этотъ порывъ былъ такъ неожиданъ, что всѣ были тронуты; глаза Роберта и M-lle д'Отремонъ встрѣтились.

— А кошку-то мою я и забыла! вскрикнула вдругъ тетушка, для того ли, чтобы скрыть свое волненіе, или у нея ужъ всегда къ самымъ нѣжнымъ чувствамъ примѣшивалось что-нибудь смѣшное...

Окончаніе слѣдуетъ

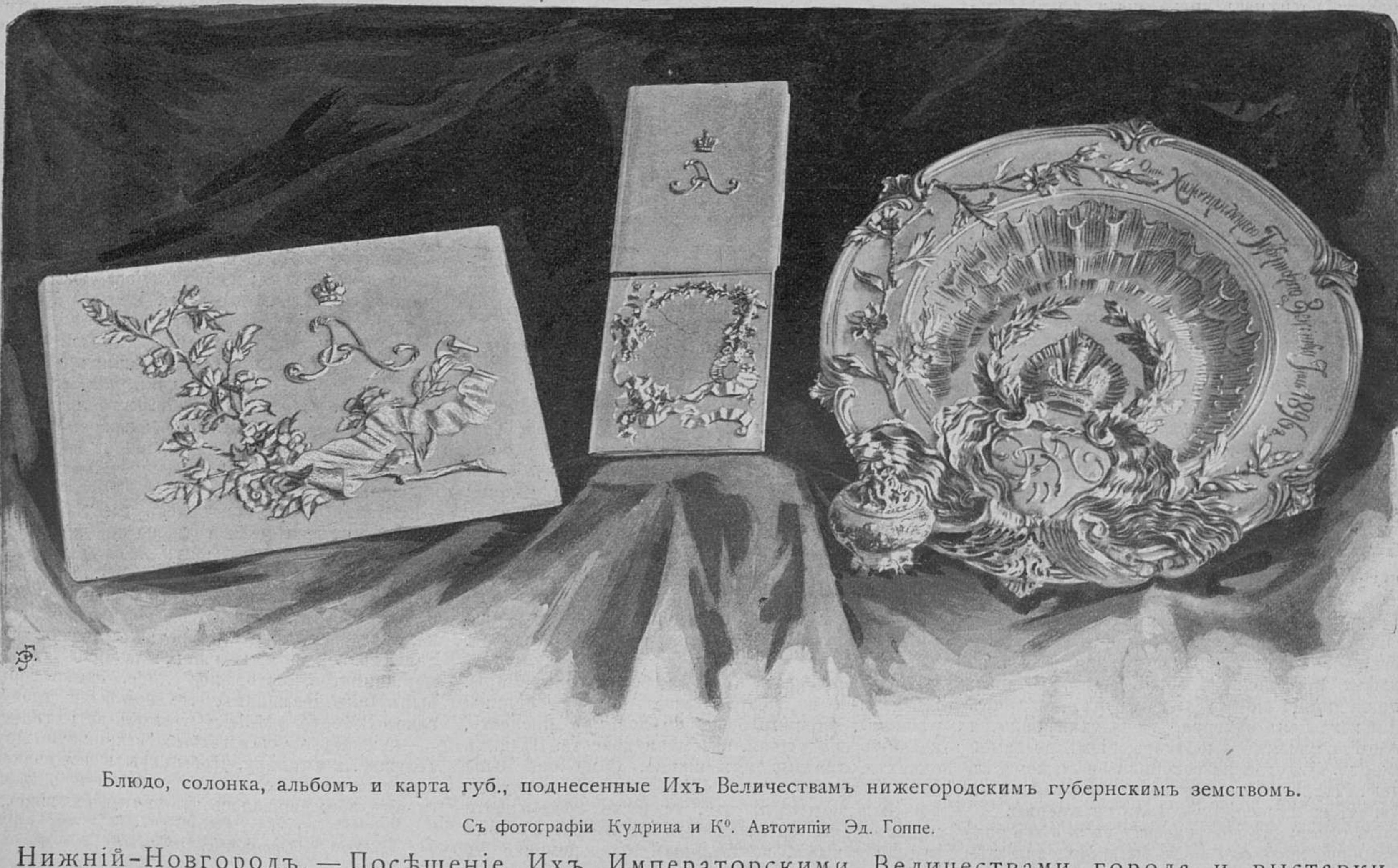


Ихъ Императорскія Величества на электрическомъ трамваѣ товарищества »М. М. Подобѣдовъ и К°« на пути къ Царскому павильону.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Рисовалъ Г. Бролингъ. Автотипія Эд. Гоппе.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ

О послѣднемъ днѣ пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и о посѣщеніи Ими Песковъ рѣки Оки было уже вскользь упомянуто въ прошломъ, 1437-мъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи". Сообщаемъ теперь нѣсколько подробностей. Привѣтствуемые кликами ликующей толпы, Ихъ Величества изволили прибыть на Пески въ 10 ч. 50 м. утра въ сопровожденіи присутствующихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ министровъ и лицъ Государевой свиты. Коляскѣ Ихъ Величествъ, запряженной сѣрыми въ яблокахъ рысаками, предшествовала коляска, въ которой ѣхали министръ финансовъ С. Ю. Витте и генералъ-лейтенантъ Н. М. Барановъ. Прослѣдовавъ черезъ Крестовоздвиженскій мостъ, идущій отъ народной столовой и чайной при самомъ въѣздѣ на Пески, коляска Ихъ Величествъ остановилась подъ сѣнью специально воздвигнутой для пріема Высочайшихъ Особъ грандіозной арки-шатра. Арка, воздвигнутая по проекту П. В. Сюзева, построена въ строго выдержанномъ древне-русскомъ стилѣ. Она въ изобиліи украшена предметами желѣзной торговли, какъ-то: сортовымъ и листовымъ желѣзомъ, согнутымъ въ красивыя трубы, и разнообразною чугунною литою посудой. Въ пролетахъ двухъ порталовъ, въ передней части арки, находились посеребреныя фигуры гномовъ съ эмблемами горнаго дѣла, кирками въ одной рукѣ и съ эмблемами торговли, жезломъ Меркурія— въ другой. Арка покрыта эффектной металлической крышей, при чемъ крышу вѣнчала Императорская корона. Надъ фасадомъ арки, распространивъ свои мощныя крылья, помѣщался двуглавый орелъ. Вся арка утопала въ массѣ флаговъ національныхъ цвѣтовъ и гирляндахъ зелени. Съ внутренней стороны, въ центрѣ потолка шатровой арки, блестѣла, сдѣланная изъ листовъ жести, звѣзда, въ серединѣ которой помѣщался щитъ съ иниціалами Ихъ Величествъ



Блюдо, солонка, альбомъ и карта губ., поднесенные Ихъ Величествамъ нижегородскимъ губернскимъ земствомъ.

Съ фотографіи Кудрина и К°. Автотипіи Эд. Гоппе.

Нижній-Новгородъ.—Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

Драпировку внутренней части арки составляла малиновая матерія, опушенная горностаевой каймой. Съ правой стороны арки была устроена эстрада, на которой помѣщались жены и члены семействъ желѣзо-торговцевъ сибирскаго ряда. У самой эстрады былъ расположенъ грандіозный щитъ съ звѣздою, сдѣланной изъ красиво согнутаго листового желѣза и жести. Особый помостъ, ведшій отъ моста къ аркѣ, далѣе направлялся вправо вдоль линіи балагановъ желѣзо-торговцевъ. У въѣзда возвышались тріумфальныя арки, сдѣланныя изъ гирляндъ зелени, изукрашенныя флагами и государственными гербами.

По выходѣ Ихъ Величествъ изъ коляски, депутація отъ желѣзо-торговцевъ сибирскаго ряда удостоилась поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на роскошномъ серебряномъ чеканномъ блюдѣ. Привѣтствуя Ихъ Величества, князь Абамелекъ-Лазаревъ, подавая на блюдѣ хлѣбъ-соль, сказалъ: „Позвольте, Ваше Императорское Величество, поднести хлѣбъ-соль отъ уральскихъ заводчиковъ и желѣзо-торговцевъ сибирскаго желѣзнаго ряда“. Другая депутація удостоилась поднести Государынѣ Императрицѣ замѣчательно тонкой работы золотую корзиночку съ золотыми же вѣтками ландышей, на которыхъ покачивались сдѣланные изъ жемчуга цвѣточки, покрытые бриллiантовой росою. Поднося Государынѣ Императрицѣ корзиночку, М. С. Волковъ сказалъ: „Соблаговолите, Ваше Императорское Величество, принять эти цвѣты отъ желѣзо-заводчиковъ и торговцевъ сибирскаго ряда, какъ выраженіе нашей благоговѣйной любви и верноподданнической преданности въ достопамятный для насъ день посѣщенія Вашими Величествами Гребновскихъ песковъ“. Ихъ Величества изволили милостиво принять подношеніе и благодарить. Блюдо, поднесенное отъ горнозаводчиковъ и желѣзо-торговцевъ сибирскаго ряда, серебряное, прекрасной чеканной работы, сдѣланное въ стилѣ Людовика XVI. Красивая рельефная гирлянда окаймляетъ борта блюда. Въ верхней части борта находится императорская корона, по бокамъ которой инициалы Ихъ Величествъ, далѣе слѣдуютъ медальоны съ гербами тѣхъ губерній, въ районѣ которыхъ, главнымъ образомъ, производится выработка желѣза. Центръ блюда занимаетъ художественно исполненная эмалью картина вида Песковъ съ желѣзнымъ караваномъ у ихъ береговъ съ городской стороны. Блюдо, равно какъ и золотая корзиночка съ жемчужными ландышами, сдѣлана по заказу желѣзо-торговцевъ на фабрикѣ придворнаго фабриканта К. Фаберже.

Послѣ кратковременнаго пребыванія подъ сѣнью шатровой арки, Ихъ Величества, милостиво простившись съ желѣзозаводчиками, при восторженныхъ кликахъ массы народа, сѣли въ коляску и отбыли, вдоль правой линіи балагановъ желѣзо-торговцевъ, по направленію къ рыбному каравану. Прослѣдовавъ, въ сопровожденіи великаго князя Алексѣя Александровича, министровъ, генералъ-лейтенанта Н. М. Баранова и лицъ Государевой свиты, мимо балагановъ желѣзо-торговцевъ, Ихъ Величества направились, по особо пріуготовленнымъ для Ихъ слѣдованія деревяннымъ мосткамъ, къ пристани торговаго дома „Андрея Орѣхова сыновья“. Общая картина рыбныхъ пристаней съ центральной пристани Орѣхова была едва ли не эффектнѣе убранства желѣзныхъ рядовъ. Отъ берега Песковъ къ пристани торговаго дома „Андрея Орѣхова сыновья“ вели, специально устроенныя для встрѣчи Августѣйшихъ Особъ на разстояніи сорока саженей, широкіе мостики. Мостики были устланы краснымъ сукномъ; по бокамъ ихъ эффектною цѣпью тянулись украшенія національныхъ цвѣтовъ, чередовавшіяся съ красивыми группами изъ веселъ и багровъ, скрѣпленныхъ спасательными буйками съ многочисленныхъ пароходовъ торговаго дома съ надписями на нихъ именъ тѣхъ пароходовъ, съ которыхъ они взяты. При входѣ на мостки красовались буйки съ пароходовъ родоначальниковъ флотиліи торговаго дома „Андрей Орѣховъ“ и „Нижегородъ“. Борты мостковъ были затянуты рыболовными снастями, на которыхъ эффектно выдѣлялись гирлянды зелени. Лѣстница, ведущая съ мостковъ на пристань, была устлана дорогимъ ковромъ и уставлена по бокамъ группами тропическихъ цвѣточныхъ растеній и лавровыми деревьями. Надъ входомъ на пристань былъ укрѣпленъ грандіозный Николаевскій двуглавый орелъ, сдѣланный изъ сухой рыбы: судаковъ, сазановъ и лещей. Огромная баржа съ тремя цвѣтами торговаго дома на носовой своей части — бѣлымъ, зеленымъ и краснымъ, на которой помѣщается пристань, была украшена также красивыми группами изъ веселъ, багровъ и спасательныхъ буйковъ. По бокамъ лѣстницы были сложены къ ногамъ Высочайшихъ посѣтителей вымпела старѣйшихъ пароходовъ торговаго дома. Когда коляска Ихъ Величествъ остановилась у входа на мостки, Августѣйшая Чета была встрѣчена представителемъ фирмы „Андрея Орѣхова сыновья“, С. А. Орѣховымъ; при входѣ на пристань депутація отъ рыбо-торговцевъ имѣла счастіе поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на роскошномъ серебряномъ блюдѣ, лучшей чеканной работы, заказанномъ на фабрикѣ придворнаго фабриканта К. Фаберже съ надписью: „Отъ торговаго дома „Андрея Орѣхова сыновья“ и рыбо-торговцевъ Гребновской пристани“. Милостиво принявъ подношенія, Ихъ Величества прослѣдовали черезъ пристань на двѣ счаленныя баржи торговаго дома, гдѣ очень интересовались вопросами рыбной торговли и осматривали сложенную здѣсь въ бунты сушеную рыбу Борисова, Смолина и Кузнецова.

В. ГРОВЕ, англійскій ученый, физикъ, † 21-го іюля (2-го августа) с. г.

По специально устроеннымъ для пріема Ихъ Величествъ торговымъ домомъ сходнямъ Августѣйшая Чета изволила прослѣдовать далѣе на стоявшій у пристани пароходъ общества „По Волгѣ“ „Императрица Александра“. Одѣтая по праздничному въ красныя рубахи команда парохода восторженно привѣтствовала Ихъ Величествъ, причемъ лоцманъ Игнатій Алексѣевъ, на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ, удостоился поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль со словами: „Батюшка-Царь и Матушка-Царица, удостойте принять отъ насъ, лоцмановъ, и отъ команды парохода хлѣбъ-соль“. Милостиво осмотрѣвъ пароходъ, Ихъ Величества изволили перейти на стоявшій рядомъ новый пароходъ общества „Кавказъ и Меркурій“, „Великая княжна Ольга Николаевна“, а затѣмъ на стоящій рядомъ пароходъ рѣчной полиціи „Князь Юрій“. У входа на пароходъ „Князь Юрій“, Ихъ Величествамъ имѣла счастіе представиться депутація отъ учениковъ нижегородскаго кулибинскаго ремесленнаго училища, во главѣ съ предсѣдателемъ совѣта училища мануфактуръ - совѣтникомъ Я. Е. Башкировымъ, который имѣлъ счастіе поднести Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ бѣлыхъ розъ, перевязанный бѣлыми шелковыми лентами, на концахъ которыхъ съ одной стороны былъ акварельный рисунокъ вида училища, а съ другой — инициалы Ея Величества. Воспитанникъ кулибинскаго училища третьяго класса удостоился поднести Ихъ Величествамъ чугунное прессъ-папье, въ видѣ наковальни, молотка и клещей. Ихъ Величества милостиво приняли приношенія и благодарили. Затѣмъ пароходъ подъ Императорскимъ брантъ-вымпеломъ отошелъ и направился сперва нѣсколько вверхъ по Окѣ мимо каравана, и, сдѣлавъ оборотъ, прошелъ внизъ по Окѣ къ Сибирской пристани. Около вокзала Царя и Царицу ожидали министры и разныя должностныя лица, купечество, дамы и друг. По платформѣ, около царскихъ комнатъ, были выстроены воспитанники кадетскаго графа Аракчеева корпуса, а отъ выхода изъ царскихъ комнатъ выстроились въ своихъ бѣлыхъ кафтанахъ рынды изъ сыновей московскаго и нижегородскаго именитаго купечества. При оглушительныхъ кликахъ „ура“, Царь и Царица въ 12 ч. 35 м. прибыли на вокзалъ, и коляска остановилась у подъѣзда Царскихъ комнатъ, въ которыя Ихъ Величества вступили вмѣстѣ съ в. к. Алексѣемъ Александровичемъ, въ предшествіи генерала Баранова и въ сопровожденіи свиты. Въ царскихъ комнатахъ и на перронѣ вокзала Ихъ Величествамъ были поднесены роскошные букеты живыхъ цвѣтовъ изъ розъ и орхидей. Ихъ Величества, послѣ милостиваго разговора съ присутствующими, изволили благодарить дворянъ, городского голову и представителей купечества за оказанный пріемъ. Пройдя среди шеренги рындъ, Государь отвѣтилъ на привѣтствіе почетной охраны и простился съ воспитанниками корпуса. Войдя по голубой лѣстницѣ-трапу въ вагонъ, Ихъ Величества милостиво раскланивались съ провожавшими Ихъ лицами, восторженныя пожеланія которыхъ сливались съ кликами „ура!“, несшимися со всѣхъ концовъ. Въ 12 ч. 45 м. Императорскій поѣздъ отбылъ отъ платформы, огласившейся долго несмолкаемымъ „ура!“. Въ Императорскомъ поѣздѣ находился генералъ-лейтенантъ Барановъ, проводившій Ихъ Величества до границъ ввѣренной ему губерніи. Въ исходѣ второго часа дня отошелъ свитскій поѣздъ. Долго еще оставался около вокзала и по улицамъ народъ, медленно расходившійся послѣ проводовъ обожаемой Царской Четы.

В.-Р. Грове †

Европейская наука въ лицѣ Грове лишилась одного изъ своихъ достойнѣйшихъ представителей и популяризаторовъ. Этотъ извѣстный англійскій физикъ, изобрѣтатель гальваническаго элемента его имени, скончался 21-го іюля (2-го августа) въ Лондонѣ. Сэръ Вильямъ-Робертъ Грове или, правильнѣе, Гровъ, родился 11-го іюля 1811 года въ Сванзи. Онъ учился въ оксфордскомъ университетѣ по юридическому факультету и, окончивъ образованіе, въ теченіе пяти лѣтъ занимался адвокатской практикой въ Лондонѣ. Вслѣдствіе продолжительной болѣзни ему пришлось, однако, оставить эту профессію. Вскорѣ онъ пристрастился къ естественнымъ наукамъ, сталъ изучать физику и съ 1839 г. изобрѣлъ сильную гальваническую батарею, названную его именемъ. Въ 1840 г. онъ сдѣлался профессоромъ экспериментальной физики въ извѣстномъ лондонскомъ королевскомъ институтѣ и занималъ эту каѳедру до 1847 г. Въ то время физики, подъ вліяніемъ толчка, даннаго открытіемъ Вольты, много работали надъ изученіемъ гальванизма и придумывали первые гальваническіе элементы. Даніелль уже выпустилъ въ обращеніе свою гальваническую пару изъ мѣди и цинка съ растворомъ мѣднаго купороса. Грове, какъ извѣстно, замѣнилъ мѣдь платиною и получилъ элементъ гораздо болѣе сильный, чѣмъ даніелевскій. По силѣ этотъ элементъ и до сихъ поръ остается во главѣ всѣхъ другихъ; но, къ сожалѣнію, его широкому примѣненію на практикѣ всегда препятствовала высокая цѣна платины и ея непрочность, обнаруживавшаяся при употребленіи. Какъ извѣстно, Бунзенъ впослѣдствіи съ успѣхомъ замѣнилъ въ элементѣ Грове дорогую платину дешевымъ углемъ и тѣмъ окончательно подорвалъ платиновые элементы. Грове первый тщательно изучилъ такъ называемые поляризаціонные токи, идущіе въ элементѣ по обратному направленію съ главнымъ токомъ. Устраивая приборы для добыванія этихъ токовъ онъ положилъ основу тѣмъ современнымъ приборамъ, которые извѣстны подъ названіемъ аккумуляторовъ и которымъ, быть можетъ, пред-

Раутъ въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ въ ярмарочномъ главномъ домѣ, данный ярмарочнымъ купечествомъ 19-го іюля с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ. Автотипія Эд. Гоппе.

Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

стоитъ еще въ будущемъ играть важную роль въ электротехникѣ. Въ 1842 году Грове прочелъ въ Лондонѣ рядъ замѣчательныхъ лекцій, въ которыхъ, выдвинулъ ученіе о взаимной превращаемости различныхъ силъ природы, теплоты, электричества и т. д., какъ различнаго рода движеній или какъ различныхъ формъ единой энергіи. Эти лекціи, обратившія тогда на себя вниманіе всего ученаго міра были изданы имъ потомъ подъ заглавіемъ „Соотношеніе физическихъ силъ" („On the correlation of physical forces". Лондонъ 1846 г.), переведены на всѣ европейскіе языки и выдержали много изданій. Грове принадлежатъ еще очень важныя работы надъ Гейслеровскими трубками, которыя теперь, съ легкой руки Рентгена, пріобрѣли такое громадное значеніе. Наконецъ, имъ же произведенъ рядъ любопытныхъ изслѣдованій надъ условіями кипѣнія жидкостей, именно, изучены обстоятельства, при которыхъ жидкости, напримѣръ, вода, не обнаруживаютъ видимыхъ явленій кипѣнія при такой температурѣ, которая далеко превышаетъ обычную температуру ихъ превращенія въ пары. За свои работы по электричеству Грове получилъ въ 1847 году золотую медаль отъ лондонскаго королевскаго общества, избравшаго его своимъ членомъ, а позднѣе и вице-президентомъ. Многочисленныя статьи Грове, помѣщенныя въ спеціальныхъ изданіяхъ, касаются различныхъ способовъ полученія гальваническаго тока, дѣйствія электрическаго разряда и гальваническаго тока и проч. Уже въ 50-хъ годахъ Грове предлагалъ пользоваться свѣченіемъ накаленныхъ токомъ проволокъ для освѣщенія шахтъ и рудниковъ. Вообще, этотъ ученый оставилъ по себѣ слѣдъ какъ въ области чистой науки, такъ и въ области ея практическихъ примѣненій. Грове принималъ также большое участіе въ политической жизни Англіи. Онъ былъ нѣсколько лѣтъ лидеромъ избирательныхъ округовъ Южнаго Валлиса и Честера и, будучи въ 1872 г. возведенъ въ дворянское достоинство, занималъ высшія административныя и судебныя должности. Въ 1887 г. онъ совсѣмъ удалился отъ служебной дѣятельности, получивъ почетное званіе члена тайнаго совѣта. Изъ трудовъ В. Грове на русскій языкъ переведены „Соотношеніе физическихъ силъ" (издано два раза — въ Харьковѣ и Петербургѣ) и „Постепенность въ природѣ" — рѣчь, читанная на съѣздѣ британской ассоціаціи въ Ноттингамѣ.

А. А. Савурской

Въ одинъ день съ доблестнымъ героемъ Плевны и Шипки І. В. Гурко, а именно, 12-го августа праздновалъ пятидесятилѣтіе своей службы въ офицерскихъ чинахъ одинъ изъ нашихъ талантливыхъ инженеровъ, членъ конференціи Николаевской инженерной академіи и училища, редакторъ „Инженернаго Журнала", инженеръ-генералъ-лейтенантъ Савурской, авторъ многихъ почтенныхъ трудовъ, весьма полезный общественный дѣятель. Александръ Александровичъ Савурской родился 10-го іюля 1827 года и происходитъ изъ дворянъ новгородской губерніи. Послѣ отличной домашней подготовки, онъ 15-лѣтнимъ юношей поступилъ кондукторомъ въ кондукторскую роту главнаго инженернаго училища (нынѣ Николаевское), гдѣ и получилъ спеціальное образованіе. Въ 1846 г. онъ былъ произведенъ въ полевые (нынѣ военные) инженеръ-прапорщики и переведенъ въ офицерскіе классы, въ которыхъ пробылъ три года и выпущенъ съ чиномъ поручика. Съ этого времени и началась его дѣятельность, посвященная инженерной службѣ и наукѣ. Въ 1852 г. А. А. Савурской былъ назначенъ репетиторомъ артиллеріи въ инженерномъ училищѣ и помощникомъ ученаго секретаря инженернаго отдѣла бывшаго военно-ученаго комитета, а въ 1857 г. — ученымъ секретаремъ его, занимая вмѣстѣ съ тѣмъ должность преподавателя начертательной геометріи въ инженерномъ училищѣ; предметъ этотъ онъ преподавалъ 30 лѣтъ, какъ въ училищѣ, такъ и въ академіи. Въ 1860 году онъ былъ сдѣланъ редакторомъ „Инженернаго Журнала", въ которомъ за 36 лѣтъ своего редакторства помѣстилъ цѣлый рядъ оригинальныхъ и переводныхъ статей по различнымъ вопросамъ своей спеціальности, заслужившихъ ему почетную извѣстность въ литературѣ. Онъ вложилъ въ это изданіе всѣ свои силы и обширныя спеціальныя знанія, съумѣвъ обставить его превосходно. Къ участію въ журналѣ онъ привлекъ такихъ выдающихся корифеевъ русской науки, какъ Д. И. Менделѣевъ, Г. А. Леръ и друг., чѣмъ и выдвинулъ журналъ изъ ряда прочихъ спеціальныхъ изданій. Спустя три года А. А. Савурской назначенъ былъ помощникомъ инспектора классовъ Николаевской инженерной академіи и училища, а въ 1866 г. — инспекторомъ классовъ и оставался въ этой должности около 20 лѣтъ. Произведенный въ 1886 г. въ генералъ-лейтенанты, А. А. Савурской занялъ мѣсто члена конференціи инженерной академіи и училища. Въ 1867 г. онъ явился однимъ изъ учредителей Императорскаго русскаго техническаго общества и тогда же былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ его; въ почетные члены того же общества онъ

былъ избранъ въ 1883 г. Посвятивъ свою службу дѣлу образованія, генералъ Савурской явился горячимъ сторонникомъ широкаго распространенія просвѣщенія среди рабочаго класса. Съ 1868 г. онъ состоитъ дѣйствительнымъ членомъ с.-петербургскаго столичнаго губернскаго статистическаго комитета, а съ 1887 г. — сверхъ того членомъ комитета богадѣльни Цесаревича Николая Александровича. Въ 1895 году онъ принималъ дѣятельное участіе въ выставкѣ печатнаго дѣла и былъ избранъ предсѣдателемъ съѣзда русскихъ дѣятелей по печатному дѣлу. Изъ сочиненій А. А. Савурскаго слѣдуетъ отмѣтить: „Императорская аппликаціонная артиллерійская и инженерная школа въ Мецѣ", „Соединенная артиллерійская и инженерная школа въ Берлинѣ", „Политехническій институтъ въ Прагѣ", „Старая Русса и ея врачебныя минеральныя средства", „Императорско-королевскій политехническій институтъ въ Вѣнѣ", и друг.

Прерванное угощеніе

Къ картинѣ Л. Майе

Онъ только что проснулся отъ сладкаго сна, этотъ здоровый розовый мальчуганъ. Сонъ въ колясочкѣ, подъ открытымъ небомъ, въ аллеѣ тѣнистаго парка, такъ славно освѣжилъ его, что, открывъ глаза, ребенокъ почувствовалъ отличное расположеніе духа и не менѣе превосходный аппетитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ его крошечные члены запросили движенія, но малютка еще не умѣетъ ходить. Напоивъ его молочкомъ, мать посадила мальчика на подушкѣ на полъ, чтобъ дать ему больше простора, и положила возлѣ него игрушки. Схватилъ онъ за ногу пестраго паяца, потянулъ къ себѣ и швырнулъ его прочь. На смѣну паяцу явился мячикъ, тоже полетѣвшій въ сторону, а на смѣну мячика явилась погремушка съ длинными лентами, за которую мальчикъ и ухватился съ радостью, не выпуская ее изъ руки и колотя ею по полу къ своему полному удовольствію. Но вотъ мать должна была уйти изъ дѣтской за свѣжимъ платьицемъ для гулянья своему мальчугану. А чтобы онъ не расплакался, мать сунула ему въ свободную руку кусочекъ сладкой булки. Онъ принялся кушать ее, смакуя съ аппетитомъ, и все шло прекрасно, какъ вдругъ откуда ни возьмись черный пудель. Усѣвшись на заднія лапы передъ мальчикомъ, онъ не сводилъ завистливаго взгляда съ лакомаго кусочка. Ребенка пугаетъ близость мохнатой морды и этихъ жадныхъ глазъ. Онъ удивленъ, онъ встревоженъ, онъ замеръ, не зная, что дѣлать. И радостное пухленькое личико вытягивается, губки дрожатъ... Бѣда, если пудель сдѣлаетъ малѣйшее движеніе, — тогда герой покажетъ себя... заплачетъ такъ пронзительно, что всѣхъ въ домѣ подыметъ на ноги.

СИНТО и БУККЬЙО

(Въ Странѣ Восходящаго Солнца)

Посмертный очеркъ

В. В. КРЕСТОВСКАГО

(*Окончаніе*)

Дайондзи расположенъ въ прекрасной, живописной мѣстности, на скатѣ горы Гико-санъ, издревле служащей мѣстомъ послѣдняго успокоенія для многихъ поколѣній нагасакскихъ жителей. А японскія кладбища, надо замѣтить, вообще прелестны какъ по своей живописности, такъ и по силѣ элегично-поэтическаго впечатлѣнія, производимаго ими на душу. По пути къ главнымъ воротамъ храмовой ограды вы встрѣчаете нѣсколько маленькихъ часовень и божничекъ, рядомъ съ которыми стоитъ монастырская лавка, гдѣ бритоголовый бонза (монахъ, или, вообще, священнослужитель) продаетъ четки, ладонки, восковыя и курительныя свѣчи, облатки изъ рисоваго тѣста, освященныя ленточки, образки и душеспасительныя книжки. Это невольнымъ образомъ всегда напоминало мнѣ такія же лавки или ятки предъ оградными вратами какъ многихъ изъ нашихъ, такъ и польскихъ католическихъ монастырей, съ образками, четками, „шкаплержами" и т. д. Въ особенности бритоголовая физіономія босаго бонзы, въ длинной коричневой хламидѣ, очень напоминаетъ ксендза-бернардина. Священныя врата главнаго входа обильно украшены позолотой, красками и очень изящною рѣзьбою по дереву. По бокамъ ихъ въ углубленныхъ нишахъ стоятъ два идола, одинъ изъ коихъ выкрашенъ красной, а другой синей (иногда зеленой) краской; первый отличается грознымъ выраженіемъ лица и не менѣе грозною позой, второй же болѣе благосклонно приглашаетъ васъ войти подъ сѣнь священной ограды. Это Ніо-джины, небесные стражи, геніи-хранители священнаго мѣста; красный требуетъ отъ васъ приличія и грозитъ вамъ гнѣвомъ небеснымъ, если вы входите съ нечистыми помыслами и намѣреніями, а синій предлагаетъ радушный пріемъ каждому доброму буддисту. Внутри ограды—роскошныя старорослыя деревья, преимущественно кедры, сосны, криптомеріи и японскій кленъ; тутъ же находите вы ряды массивныхъ фонарей, выточенныхъ изъ гранита, и изображенія корейскихъ *кома-ину* на гранитныхъ цоколяхъ. Въ сторонѣ построена колокольня. Колокола здѣсь имѣютъ форму римской первосвященнической тіары и ударяютъ въ нихъ посредствомъ била, горизонтально подвѣшеннаго на двухъ веревкахъ и дѣйствующаго подобно тарану. Звонъ густой и протяжный, особенно въ вечерніе часы, совершенно напоминаетъ нашъ великопостный,—такъ и кажется порой, будто здѣсь неподалеку гдѣ нибудь затаился въ густыхъ рощахъ нашъ православный монастырь и зоветъ добраго обывателя къ вечернѣ. Въ буддійскихъ монастыряхъ и храмахъ въ извѣстные часы дня и ночи дѣлаютъ особо положенное для каждаго раза число ударовъ въ колоколъ. У подножія каменной лѣстницы, ведущей къ главному порталу храма, какъ у буддистовъ, такъ и у послѣдователей Синто, всегда стоятъ подъ навѣсами двухъ легкихъ павильоновъ два водоема, высѣченные изъ камня, а надъ ними развѣшаны рядами небольшія разноцвѣтныя и узорчатыя полотенца съ какими-то письменными знаками. Такіе водоемы иногда дѣлаются и изъ бронзы, и хотя наиболѣе распространенная ихъ форма есть подобіе четырехугольнаго продолговатаго саркофага, но это далеко не безусловно: нерѣдко они встрѣчаются и въ видѣ раковины, лохани, чашки или купели. Каждый, входящій во храмъ буддистъ обязанъ зачерп-

нуть въ одномъ изъ нихъ горсть освященной воды, окропить себѣ ею лицо, темя, глаза и омыть уста и руки. Этотъ обрядъ, имѣющій здѣсь очистительное значеніе, сходенъ по внѣшности съ подобнымъ же обыкновеніемъ у католиковъ, да и самые водоемы весьма напоминаютъ мнѣ каменныя „кропильницы" въ притворахъ католическихъ костеловъ. Мѣста для храмовъ

вообще, а для буддійскихъ въ особенности — выбираются въ Японіи среди рощъ, такъ, чтобы все вокругъ—и природа, и искусныя постройки — было хорошо, красиво, уютно, и все вмѣстѣ исполнено гармонической тишины и безмятежно яснаго спокойствія. Здѣсь все какъ будто говоритъ вамъ: „приди и забудься подъ этою сѣнью отъ всяческихъ злобъ и треволненій земной юдоли, углубись въ свою душу и предвкуси, хотя бы въ легчайшемъ намекѣ, тѣнь блаженства *нирваны*.

Обыкновенный типъ японско-буддійскихъ храмовъ является въ видѣ четырехсторонняго одноэтажнаго зданія на деревянномъ, иногда на каменномъ (бетоновомъ), фундаментѣ, окруженнаго широкою галлереей-верандой. Деревянный фундаментъ отличается довольно сложною системой красиво расположенныхъ подпоръ и раскосовъ и приподнимается на два, иногда на три аршина отъ поверхности почвы. Вдоль наружныхъ краевъ открытой галлереи высятся деревянныя колонны, поддерживающія массивную черепичную или гонтовую крышу, которая какъ бы нахлобучиваетъ собою все зданіе. Высота такой крыши отъ ея нижнихъ карнизовъ до верхняго гребня нерѣдко равняется высотѣ всего остального зданія. Въ нагасакскомъ Дайондзи кровля хотя и массивна, но не такъ высока; сложенная изъ сѣрой цилиндрической черепицы съ разными украшеніями, она широко покрываетъ своими выгнутыми скатами и приподнятыми выступами все зданіе, но въ общемъ нисколько не давитъ его,— напротивъ, все это одно съ другимъ очень гармонируетъ, сохраняя какъ въ цѣломъ, такъ и въ деталяхъ вполнѣ самобытный типъ и художественно выработанный стиль, полный своеобразной красоты, какой нигдѣ, кромѣ Японіи, не встрѣтишь. Точно то же и въ токійскомъ Асакса-тера или Кинріусанѣ, хотя въ послѣднемъ высота кровли равняется одной трети высоты всего зданія. Но далеко нельзя сказать того же о нагойскомъ Сигаси-Хонгандзи, гдѣ непомѣрно высокая кровля произво-

Золотая корзинка съ жемчужными ландышами, поднесенная Государынѣ Императрицѣ желѣзо-заводчиками и торговцами сибирскаго ряда, издѣлія фабрики К. Фаберже.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

дитъ именно давящее впечатлѣніе. Если храмъ стоитъ въ полугорѣ, да если еще нижнія части его фасада скрыты кустами и деревьями, черезъ что скрадывается непропорціональность подобной кровли относительно остального, то издали такая крыша покажется вамъ и оригинальной и красивой; но разъ вы охватываете глазомъ весь фасадъ храма, въ полной его совокупности, — тотчасъ же красота подавляется массивностью и остается развѣ одна оригинальность. Но таковой характеръ постройки держится въ силу традиціи; отступленія встрѣчаются только въ деталяхъ да въ орнаментѣ. И вотъ что замѣчательно: хотя тотъ же общій типъ сохраняется и въ небольшихъ кумирняхъ, но тутъ эти кровли уже не дѣлаютъ такого давящаго впечатлѣнія и даже не мѣшаютъ красотѣ общаго рисунка кумирни или храмика. Вся сила, значитъ, въ размѣрахъ и въ умѣньи тонко уловить предѣлы пропорціональности, какъ уловлены они въ Кинріусанѣ, Дайондзи и въ большинствѣ другихъ храмовъ Японіи.

Внѣшняя галлерея Сигаси-Хонгандзи достаточно просторна и широка, такъ что съ нея можно безъ затрудненія разглядывать верхніе орнаменты наружныхъ стѣнъ храма; она окружена особою деревянною балюстрадой, проложенной между массивными высокими колоннами изъ дерева *кеаки* (въ родѣ дуба), поддерживающими края широкихъ полей кровли. Слой гонта, составляющій толщину этой кровли, равняется, по крайней мѣрѣ, одному аршину и, будучи срѣзанъ очень ровно и гладко въ вертикальномъ направленіи, онъ составляетъ собою бордюръ полей кровли, подъ которымъ находится фризъ въ видѣ горизонтально положенныхъ поперечными рядами брусьевъ, украшенныхъ рѣзьбою и составляющихъ потолокъ внѣшней галлереи. Верхняя часть наружныхъ стѣнъ храма покрыта рѣзьбой и горельефными изображеніями разныхъ святыхъ и подвижниковъ буддизма. Внутри храмъ раздѣляется на три продольные и три поперечныя части или отдѣла. Продольное дѣленіе образуется посредствомъ анфилады массивныхъ деревянныхъ колоннъ, направляющихся двумя рядами отъ главнаго входа къ главному алтарю. Колонны эти изъ цѣльнаго дерева, высотою въ 35 футовъ каждая, поддерживаютъ массивный рѣзной и разукрашенный позолотою потолокъ, но не упираются въ него непосредственно, а подпираютъ собою поперечныя балки, въ 52 фута длины каждая, вытесанныя изъ цѣльнаго дерева и покрытыя рѣзьбою. Такимъ образомъ, ширина каждой изъ трехъ продольныхъ частей храма равняется 52 футамъ. Восемь большихъ люстръ-фонарей спускаются съ потолка между колоннами и въ вечернюю пору даютъ храму, если не вполнѣ достаточное, за то мистически-таинственное, освѣщеніе. Поперечное дѣленіе, какъ я сказалъ уже, состоитъ тоже изъ трехъ частей: первая, въ которую вступаешь прямо изъ-подъ главнаго портала, обширнѣе остальныхъ и образуетъ собою правильный четырехугольникъ, почти квадратъ; на стѣнахъ— никакихъ украшеній, кромѣ рѣзныхъ карнизовъ; полъ покрытъ превосходными циновками. Эта часть храма предназначается для главной массы молящихся, и если стѣны ея лишены образовъ и небольшихъ кіотовъ съ разными статуями *рохоновъ* (буддійскихъ святыхъ, учениковъ Будды), то это вовсе не случайность,—напротивъ, это устроено съ тою цѣлью, чтобы вниманіе посѣтителя не дробилось на ближайшихъ къ нему мелочахъ, а всецѣло устремлялось бы впередъ, вдаль и сосредоточивалось на главной части большого алтаря, гдѣ изъ таинственнаго сумрака выступаетъ, сіяющая въ золотыхъ лучахъ, запрестольная статуя Будды.

Вторая или срединная часть храма отдѣляется отъ первой колоннами и деревянною балюстрадой. При одинаковой ширинѣ, она въ длину нѣсколько уже первой и тоже не заключаетъ въ себѣ никакихъ особенныхъ украшеній. Здѣсь у балюстрады стоитъ большой ящикъ, въ которомъ крышка сдѣлана изъ четырехстороннихъ деревянныхъ брусковъ, положенныхъ ребромъ и образующихъ между собою продольныя скважины. Молящіеся кидаютъ въ него сквозь балюстраду свою доброхотную лепту на украшеніе храма, на содержаніе монашествующей братіи, на больницу и т. п.

Третья часть храма, вѣчно погруженная въ таинственный сумракъ, наполненный волнами куреній и слабымъ мерцаніемъ лампадъ и восковыхъ свѣчей, посвящена алтарю. Это святая святыхъ буддійскаго храма, которая отдѣляется отъ второй части... Я, право, не придумаю, какимъ бы словомъ назвать то, чѣмъ она отдѣляется, и вы сейчасъ вполнѣ поймете мое затрудненіе. Попытаюсь, однако, описать это *нѣчто*, отдѣляющее алтарь отъ всего остального въ храмѣ.

Цинму-тенъ-воо. Первый императоръ Японіи.

Третья или алтарная часть возвышается на одну ступень надъ двумя остальными частями, что мы видимъ и въ большинствѣ христіанскихъ храмовъ, гдѣ такое возвышеніе называется *солеею*. Отступя нѣсколько вглубь отъ этой ступени, идетъ поперекъ храма фронтъ изъ двѣнадцати большихъ, равной величины колоннъ, между которыми устроено девять вратъ,—по три противъ каждаго престола, а престоловъ три: одинъ въ серединѣ, главный, и два по бокамъ его, справа и слѣва, меньшіе. Трое вратъ, соотвѣтствующихъ главному престолу, сдѣланы нѣсколько больше и выше противъ остальныхъ, и кромѣ того, среднія врата, приходящіяся непосредственно противъ каждаго изъ трехъ престоловъ, тоже нѣсколько выше своихъ боковыхъ вратъ. Такимъ образомъ, въ главномъ или срединномъ трехвратіи среднія, то-есть самыя главныя врата выходятъ больше и выше всѣхъ остальныхъ. Всѣ врата распахиваются на двѣ створы, а створы рѣшетчатыя, позолоченныя, съ ажурною рѣзьбою. Верхнее пространство между колоннами, потолкомъ и вратами забрано сплошными перегородками, доходящими вплоть до потолка и представляющими рядъ изображеній, исполненныхъ горельефною рѣзьбою по дереву. Изображенія эти раззолочены и расписаны красками; надъ срединнымъ твехвратіемъ на нихъ представлены среди золотыхъ облаковъ, цвѣтовъ и листьевъ молящіеся духи небесные, въ образѣ женщинъ, а надъ боковыми трехвратіями—драконы и священныя птицы. Кромѣ того, надъ средними вратами главнаго трехвратія рельефно представлена парящая миѳическая птица *Фоо*,— нѣчто въ родѣ павлина или нашей сказочной жаръ-птицы. Она вся сплошь позолочена.

Слабые лучи дневного свѣта проникаютъ въ алтарную (третью) часть храма лишь сквозь рѣзные орнаменты и рѣшетки вратъ, и надо думать, что святая святыхъ буддизма оставлена въ полумракѣ не безъ разсчета: этимъ вполнѣ достигается извѣстный эффектъ мистическаго свойства, производимый на душу богомольца неясными, но грандіозными очертаніями алтаря и его украшеній, блескомъ искорокъ позолоты и сверкающими изъ мрака мечеобразными полосами лучей, ореоломъ разлетающихся во всѣ стороны отъ головы Будды.

Подножіемъ главному престолу служитъ особое возвышеніе, къ которому съ трехъ сторонъ ведутъ три широкія ступени. Четыре золотыя колонны поддерживаютъ деревянный куполъ или балдахинъ надъ нишей, въ глубинѣ которой стоитъ позолоченная статуя Будды. Самая фигура вышиною менѣе человѣческаго роста, около двухъ аршинъ, безъ малаго,—но вся она очень пропорціональна и вполнѣ естественна. Будда представленъ стоящимъ на пышно распустившемся цвѣткѣ священнаго лотоса; на немъ надѣтъ хитонъ, ниспадающій ниже пять свободно льющимися складками, которые отчасти покрываютъ собою и коронку лотоса; хитонъ подпоясанъ; на лѣвое плечо накинута широкая и тоже ниспадающая мантія, драпирующая лѣвую руку и часть груди. Лѣвая рука Будды согнута подъ прямымъ угломъ въ локтѣ, обращена прямо впередъ и держитъ на ладони золотой шаръ, въ родѣ луковицы, а правая приподнята нѣсколько вверхъ, для благословенія. Ея пальцы сложены слѣдующимъ образомъ: указательный пригнутъ къ большому и, соединяясь съ нимъ, образуетъ какъ бы кольцо—символъ безконечности, а остальные три приподняты и слегка согнуты. „Будда благословляющій міръ“,—таково названіе этого кумира...

Въ дополненіе къ этому, къ сожалѣнію, не оконченному очерку, даемъ объясненіе рисунковъ, сдѣланныхъ по фотографіямъ съ предметовъ, составляющихъ коллекцію покойнаго В. В. Крестовскаго. Рисунки, помѣщенные въ № 1436 „Всем. Илл.“ представляютъ, на стр. 124: 1) Кончину Будды. 2) Буддійское изображеніе изъ семейныхъ, гдѣ вокругъ сидящаго будды представлены семейные геніи-покровители и въ числѣ ихъ дѣва Авани Ананъ, Кошу и внизу слѣва—Фудое, грозный духъ огня, охраняющій отъ пожаровъ и насылающій ихъ. 3) Изображеніе охранительницы государства и защитницы народа, т. е. богини Изанами, воспринятой смѣшаннымъ культомъ Ріобу-Синто, богиня представлена стоящею на розоватомъ облакѣ, съ молитвенно сложенными руками, въ золотомъ вѣнцѣ, съ нимбомъ вокругъ головы, по которому симметрично разбросаны семь золотыхъ кружковъ, знаменующихъ собою семь сферъ небесныхъ; на плечахъ ея накинута широкая парчевая мантія съ длинными „греческими“ рукавами. Вверху, надъ нимбомъ, начертано изрѣченіе: „Наму міо хонъ-Ренги кійо“ (вѣрую или поклоняюсь по священной книгѣ Ренги), а сбоку поясняется, что это есть копія съ изображенія, писаннаго бонзою Ниссіо и что подлинникъ находится въ монастырѣ Ко-сай-дзы, въ округѣ Кавабе, провинціи Сеццу. 4) Предметы буддійскаго культа: 1) Ніоджинъ, одинъ изъ стражей, поставленныхъ обыкновенно при входахъ во храмъ, въ наворотныхъ нишахъ; 2) Дѣва Авани, стоящая на облакахъ съ яблокомъ; 4) она же съ младенцемъ Буддой. 3) Домашняя божница со статуей будды; 5) Статуя будды на лотосѣ въ состояніи самоуглубленія. На стр. 125, вверху: предметы буддійскаго культа. 1 и 11) Вазы съ рельефными изображеніями духа вѣтровъ и бурь, Фютена и духа грома и грозы Райдена. 2) Ваза съ изображеніемъ Камо, генія-хранителя императорскаго японскаго дома, рода и города Кіото. 3) Хибачъ (жаровня) съ ѳиміамницей. 4, 5, 7 и 9) Кубышки для риса, рисовыхъ облатокъ, чая и конфектныхъ лепешекъ, поставляемыхъ, въ видѣ жертвы, на алтаряхъ и ея домашнихъ божницахъ, передъ идолами. 6 и 8) Чашки для чая и саки (рисоваго вина). 10) Чайникъ. Внизу: Домашній алтарь: 1 и 4) Подсвѣчники съ восковыми свѣчами, маленькій тамъ-тамъ „какдико“. 3) Кагура. Въ № 1437, на стр. 158, вверху: принадлежности культа Синто: 1) Магическое зеркало — Кангами Изанами, съ исподней стороны. 5) Тоже зеркало снаружи, на деревянной подставкѣ, изображающей клубы облаковъ. Въ такомъ видѣ Кангами-Изанами обыкновенно встрѣчается на алтаряхъ

синтоскихъ міа. 2) Бронзовый подсвѣчникъ, изображающій священнаго журавля (О-Тсури) на миѳической священной черепахѣ Мооки. Первый служитъ эмблемой счастія, второй — долговѣчности. Въ клювѣ журавля — вѣтка вьюка, въ чашечкѣ коего находится шпилька, на которую насаживается свѣча изъ растительнаго воска, съ рельефными и раскрашенными букетами цвѣтовъ и травами. 3) Домашняя божничка, посвященная кому-либо изъ домашнихъ, родовыхъ Ками. Въ ней же иногда помѣщается и зеркало Изанами. 4) Кагура — священный музыкальный инструментъ, въ родѣ флейтраверса, изъ нѣсколькихъ тростниковыхъ дудочекъ; употребляется при богослуженіи. Внизу: предметы буддійскаго культа: бронзовая утварь: 1 и 5) Божки супружескаго счастія и изобилія. 2 и 4) Жертвенницы. 3 и 8) Древнія вазы индійскаго стиля. 6 и 15) Ѳиміамницы. 7) Хибачъ (жаровня) корейскаго стиля. 9, 10, 11 и 14) Чайники. 12) Черепахи, какъ символъ долголѣтія. 13) Статуэтка Анана, перваго ученика и распространителя ученія будды. Въ № 1438. Вверху: предметы буддійскаго культа: идолы и божницы. 1 и 10) Статуэтки Ніоджиновъ. 2) Божничка. 3 и 7) Изображеніе двухъ *бозатъ*, т. е. второстепенныхъ, по близости къ божеству, духовъ, назначеніе коихъ — представительствовать за людей и помогать имъ во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и житейскихъ трудахъ. Аттрибутъ ихъ — лотосъ или лилія въ правой рукѣ и головная повязка изъ ленты, спадающей двумя концами на плечи. 4) Статуэтка Будды благословляющаго. 5) Домашняя божница японо-буддійскаго стиля. 6) Изображеніе кванонъ-сама, „святѣйшаго“, т. е. ближайшаго къ божеству, первостепеннаго духа-женщины. Кваноны изображаются, какъ само божество, многорукими и стоящими или сидящими на вѣнчикахъ лотоса. 8) Фкурокушіо или, сокращенно, Шіу-Ро, богъ долгоденствія, одинъ изъ семи „боговъ счастія“, національнаго японскаго культа, изображается въ видѣ карлика съ огромнымъ лысымъ лбомъ; журавль и черепаха — суть его аттрибуты. 9) Квалонъ-сама въ арифламѣ. 11) Дѣва Авани, сидящая на облакѣ (которое изображается корнемъ какого-то дерева), по бокамъ ея два служебные духа и сосудъ съ благовоніями. Внизу: предметы буддійскаго культа: бронзовая утварь: 1, 4 и 7) Жертвенницы, украшенныя поясками греческаго меандра. Изъ нихъ на № 4 носики, въ видѣ слоновьихъ головъ съ хоботами и бивнями, явно указываютъ на индійское происхожденіе этого орнамента, такъ какъ слонъ — животное извѣстное японцамъ лишь по наслышкѣ. 2 и 6) Подсвѣчники, въ видѣ дракона, обвивающихся вокругъ бамбучины и журавля, стоящаго на черепахѣ, съ цвѣткомъ павоя въ клювѣ. 3 и 5) Ѳиміамницы, въ видѣ божковъ, ѣдущихъ на коровѣ (указаніе опять-таки на ихъ индійское происхожденіе); одинъ изъ нихъ держитъ въ рукѣ вѣтку водоросля, другой же играетъ на флейтѣ.

НАУРСКІЯ БОБЕЛИНЫ

Изъ кавказскихъ очерковъ

В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ

Всѣ усердно разспрашивали Анну Васильевну, чѣмъ прославилась ея нянюшка, Домна Сазоновна, о которой эта кавказская генеральша du bon vieux temps, говорила не иначе, какъ съ величайшимъ уваженіемъ.

— Чѣмъ?.. Да только тѣмъ прославилась, что въ 1774 году, съ братомъ своимъ „Васюткой“ Перепорхомъ десяти тысячное скопище турокъ, кабардинцевъ и крымскихъ татаръ отъ своей родной станицы прогнала.

— Ну! Ужъ и вдвоемъ?!. Полноте!.. Ужъ вѣрно еще кто нибудь да былъ при этомъ, кромѣ нея съ ея Васюткой.

— Да, разумѣется. Сотъ шесть-семь бабъ, сотня—другая стариковъ, да столько же казачатъ подростковъ. Остальные воины, настоящіе строевые казаки всѣ еще въ походѣ находились. Вѣдь это дѣло какъ разъ было въ то лѣто, какъ шла наша первая война съ Турціей. Потому и не было никого кромѣ женщинъ, дѣтей, да инвалидовъ по всей линіи. Да какъ на грѣхъ и полковникъ Савельевъ, атаманъ моздокскихъ казаковъ, въ тотъ день, 10-го іюня, въ Наурѣ не былъ. Но ничего себѣ, — бабы отлично управились и однѣ. Не только что смолу варили, да кипятокъ на валъ таскали, а даже послѣднія щи, да похлебку горячія на головы штурмовавшихъ ихъ повыливали... Да еще какъ: всѣ въ кармазиновые сарафаны, какъ въ праздникъ великій, повырядились и пошли — „либо на выручку роднаго городка, либо на—смерть честную...“ Да!.. Недаромъ у моей Домнушки на груди медаль царская за славную оборону Наура—красовалась.

— Медаль?.. Неужто она въ самомъ дѣлѣ орденъ имѣла?

— А какже! Развѣ я стану шутки шутить?.. Имѣла. И не одна она, многія наурскія казачки получили отъ великой императрицы медали и награды денежныя... Шутка-ли! самого султанскаго Калгу, - генерала изъ крымскихъ владѣтелей,—напугали такъ, что онъ не зналъ, какъ скорѣе уйти изъ подъ этой пустой станицы... Оно правда, что не одна Перепорховская пушка съ мѣста его подняла...

— Что-жъ еще?

— Да видите-ли, оффиціально дознано было, что казакъ Перепорхъ, нѣсколько разъ съ подмогой сестры своей Домны и жены Ѳевроньи, пушки на валу перетаскивали на себѣ, — такъ-таки они впрягались и съ мѣста на мѣсто перетаскивали, смотря по тому, гдѣ оборона нужнѣе была. Всѣ наурскія казачки чудеса силы и мужества въ тотъ день творили, но семья Перепорховъ въ особенности отличалась. Между прочимъ, Василій Перепорхъ такъ удачно направилъ, на зарѣ второго дня осады, пушку во вражій станъ, что ею сбилъ палатку самого Калги и убилъ его сына. Этому удачному выстрѣлу и приписываютъ удивительный фактъ, что горцы тотчасъ же сняли осаду и побѣжали отъ Наура такъ, будто ихъ стотысячная армія по пятамъ гнала. На казака Перепорха, случайно, по болѣзни не попавшаго въ дѣйствовавшую армію, пала и честь вся спасенія Наура; но няня много разъ намъ разсказывала,—а я ей вѣрю свято,—что совсѣмъ не ему подобала слава этого дѣла; а скорѣе женѣ его Ѳевроньѣ, да старику дядѣ ихъ, Саввѣ Родіонову. Потому, что дѣло было не въ выстрѣлѣ, а прямо въ чудѣ... Да! Увѣряю васъ: это было истинное чудо Божье. Ихъ спасли святые того дня.

Не знаю—было ль искренно вообще недовѣріе слушателей къ разсказамъ генеральши „скорой помощницы“; но знаю, что очень многіе между ними прибѣгали къ притворному недовѣрію, чтобъ заставить ее разсказывать вновь исторію осады Наура такъ, какъ она ее знала отъ участницы въ оборонѣ ея. Впрочемъ, генеральша утверждала, что кромѣ Домны ей многіе передавали эти странные факты. Казачка Перепорщиха, вдова Василья, жила долгій вѣкъ, — за сто лѣтъ, говорятъ, и охотно разсказывала свою бурную, полную драматическихъ эпизодовъ, жизнь. Показанія ея были вполнѣ согласны съ тѣмъ, что Анна Васильевна слышала отъ золовки ея, а именно, что Науръ спасли угодники, память которымъ празднуется 11-го іюня.

Домна разсказывала также, что не братъ ея, а жена его, Ѳевронья, указала ему на „полосатую ставку“, куда слѣдовало направить орудіе. А сдѣлала она это, тоже не спроста, а вслѣдствіе указанія свыше: ей приснился на зарѣ, когда мужъ заставилъ ее прилечь отдохнуть, что какой-то старецъ „весь въ бѣломъ, сіявшемъ одѣяніи“ указывалъ ей на эту ставку во вражьемъ станѣ и приказалъ ей сказать мужу, чтобы онъ именно въ нее направилъ ядро. Она вскочила и сейчасъ же побѣжала на валъ, испытать волю „бѣлаго старца“...

Между тѣмъ сестра Перепорха всю ночь не уходила съ вала; такъ тамъ и прикурнула, возлѣ брата, когда перестрѣлка, на ночь съ 10-го на 11-е іюня, затихла.

Вдругъ слышутъ они, еще ранѣе, чѣмъ прибѣжала Ѳевронья, — чьи-то громкія молитвы. „Вскинулись отъ дремы“, анъ возлѣ нихъ, на валу, стоитъ на колѣнахъ дядя Савва Родіоновъ. Стоитъ молится, да указываетъ православнымъ: „Глядите братцы! Глядите, да кланяйтесь, — Господа нашего, милостиваго благодарите: великое чудо свершается!.. Видите вы тѣхъ двоихъ старцевъ святыхъ, на бѣлыхъ коняхъ?.. Объѣзжаютъ они басурманское войско, — между ними и нами нерушимый предѣлъ воздвигаютъ. То святые угодники Варѳоломей и Варнава... Всю то ноченьку я имъ молился,—дошла до Господа и до нихъ грѣшная молитва моя,—сжалились они надъ нами, безащитными! Теперь не бойтесь, православные: покрыли они и спасли насъ святымъ покровомъ своимъ. Нехристи насъ не одолѣютъ!

Показывалъ имъ Родіоновъ всадниковъ, но никто изъ русскихъ ничего не видалъ...

— Вотъ видите,—обыкновенно прерывала себя тутъ Анна Васильевна: до чего правдива была моя Домнушка! Вѣдь ей ничего бы ни стоило присочинить, что она тоже видала „бѣлыхъ всадниковъ“. Но ни она, ни ея невѣстка никогда не говорили этого. Никто, — говорили,—не видѣлъ, кромѣ старика Саввы, да какъ послѣ узнали — кромѣ враговъ. Раненыхъ кабардинцы, противъ обыкновенія, съ собою не взяли, — такъ великъ ихъ ужасъ былъ, что они бѣжали, оставивъ больныхъ и болѣе 800 тѣлъ убитыхъ, неубранными. Пришлось наурцамъ самимъ зарывать ихъ... Былъ тамъ убитъ извѣстный джигитъ, кабардинскій князь Каргока Татархановъ, такъ его люди тѣла его ни за что не хотѣли оставить, потому и попались съ нимъ въ плѣнъ, хотя сами не были ранены. Ну, и вотъ они божились, что не только видѣли „бѣлыхъ старцевъ, на бѣлыхъ коняхъ“ проѣзжавшихъ мимо ихъ стана, но что цѣлые залпы выстрѣловъ въ нихъ посылали, — пули насквозь пролетали, а всадники спокойно продолжали свой путь, какъ ни въ чемъ не бывало... Да и по правдѣ сказать, какъ хотите, мудрено вѣрить, чтобы горцы *даромъ* до такой степени перепугались!.. Да хотя бы крымскій Калга и всякое турецкое начальство приказывало бы имъ, кабардинцамъ, сыматься и бѣжать; и хотя бы оно само побѣжало со своими войсками — черкесы не таковы, чтобъ такъ посрамиться по одному ихъ приказу! Князья ихъ гордые, независимые люди,—а про ихъ храбрость и говорить нечего. Чтобъ они себя покрыли такимъ стыдомъ, такимъ позорнымъ воспоминаніемъ, — потому что пятьдесятъ лѣтъ спустя, ни одинъ кабардинецъ не могъ слышать равнодушно имени Наура,—для этого надо было причину изъ ряду вонъ! Что нибудь необычайное, а ужъ никакъ не смерть, какого нибудь юноши - воина, будь онъ хоть разлюбимый сынъ самого турецкаго султана, не только что крымскаго полководца. Тогда понятенъ и ужасъ Калги, и увѣренность его въ потерѣ дѣла; въ томъ что онъ будетъ разбитъ наурскими бабами, — если только предстало ему такое, сверхъестественное явленіе, какъ два бѣлыхъ всадника, черезъ которыхъ пули пролетали, не причиняя имъ вреда. Только такъ raison majeur и возможно объяснить паническій ужасъ десятитысячнаго войска, предъ горстью безоружныхъ наурцевъ готовившихся погибнуть въ тотъ же день.

— Вы думаете, что казачки-воительницы не могли бы долѣе защищаться? — спрашивали генеральшу.

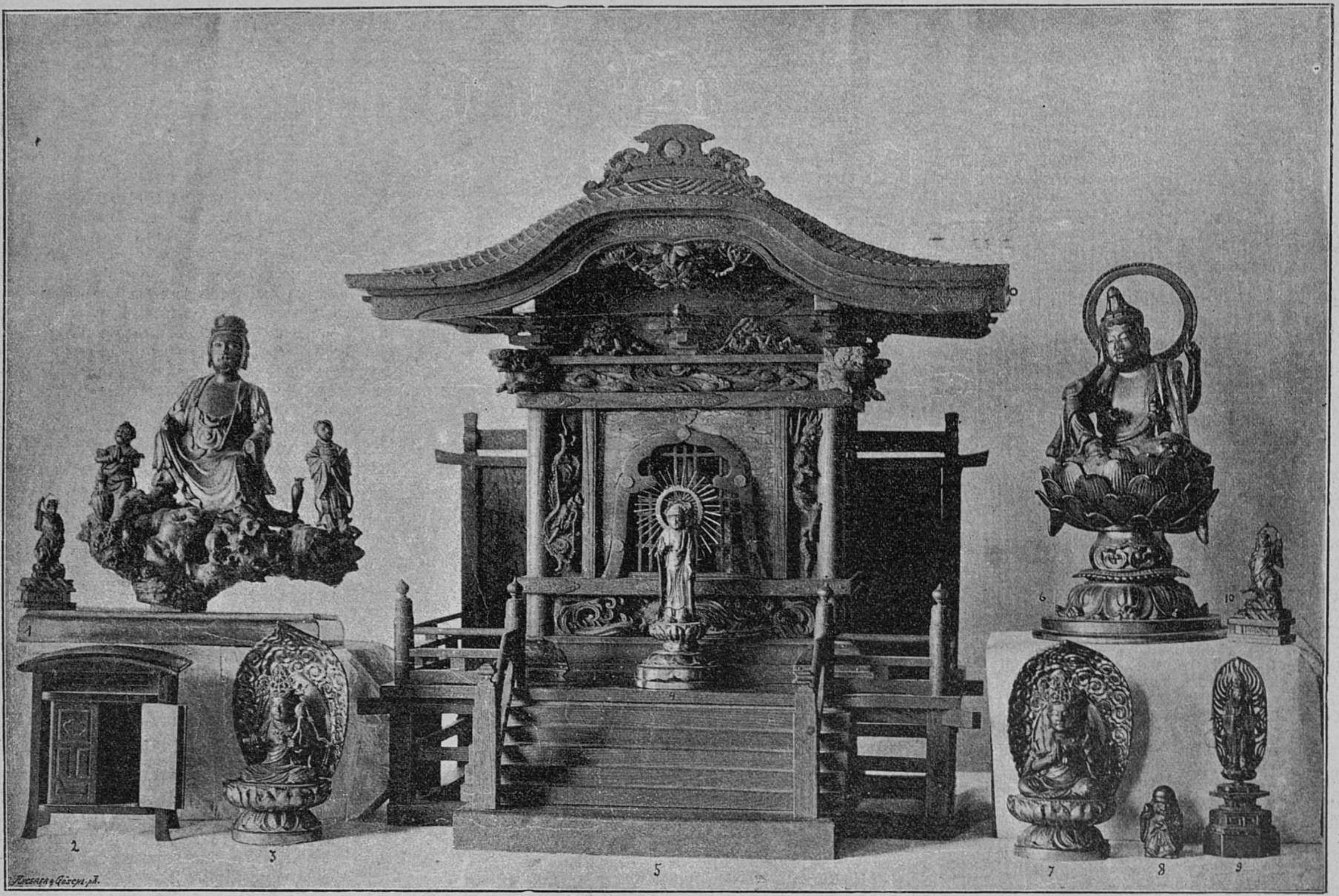
— Понятно не могли-бы, потому что половина ихъ была уже переранена, да и снарядовъ больше ужъ не хватало.

— Такъ вы вѣрите, что легенда о вмѣшательствѣ въ бой святыхъ, вѣрнѣе легенды объ убитомъ, мѣткимъ выстрѣломъ Перепорха, знатномъ юношѣ?

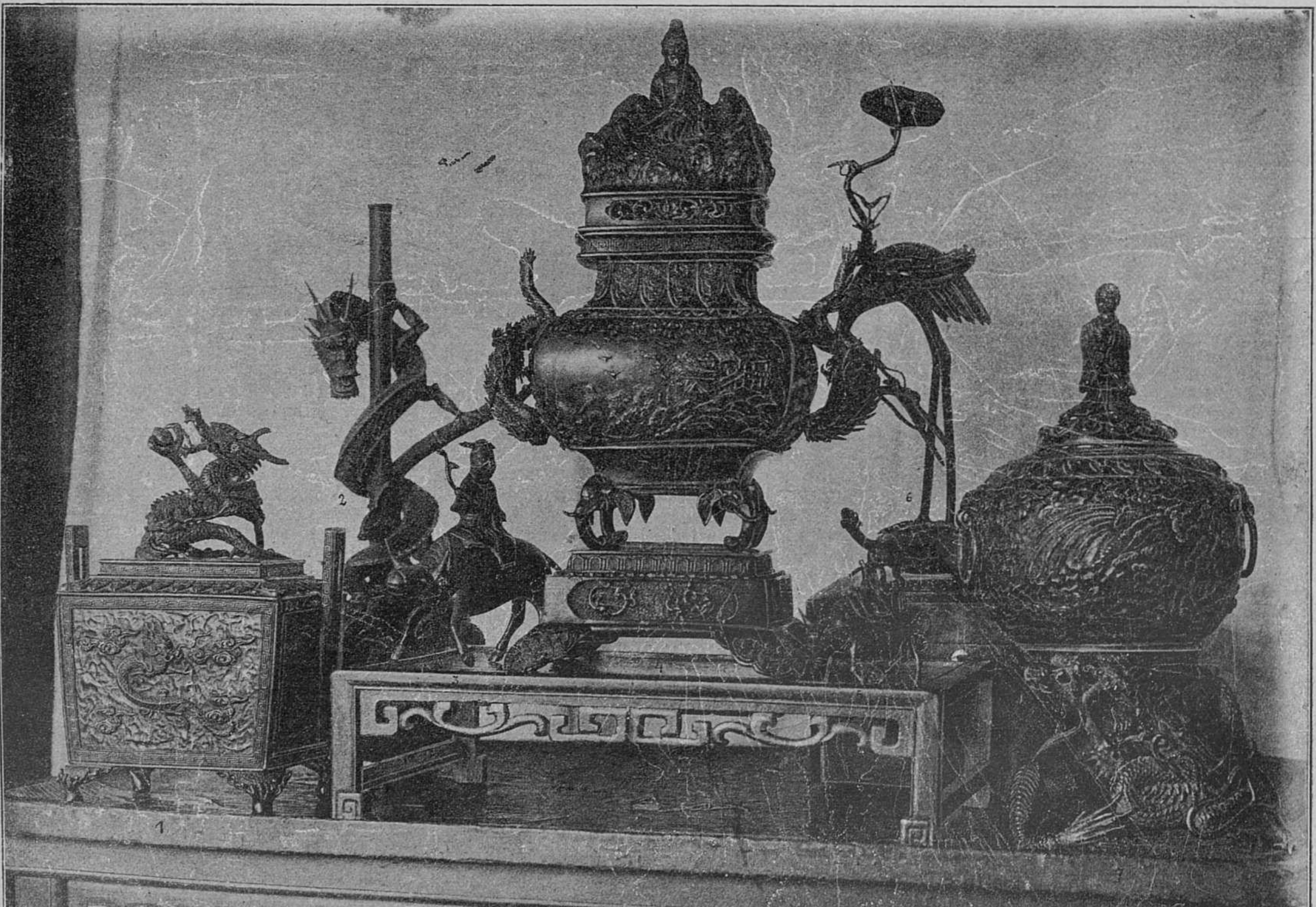
— Первое по моему, раціональнѣе объясняетъ загадочные испугъ и бѣгство Калги и кабардинцевъ. Но напрасно вы называете легендой погибель сына крымскаго воеводы. Онъ точно былъ убитъ подъ шатромъ своего отца и тамъ же и зарытъ. Это доказано было тѣмъ, что въ концѣ тридцатыхъ годовъ, болѣе шестидесяти лѣтъ спустя, наурскіе казаки, разрывая на томъ мѣстѣ курганъ, нашли тамъ скелетъ и необыкновенныя по богатству вещи, зарытыя съ нимъ вмѣстѣ: золотую и серебряную утварь, кувшинъ, украшенія съ пояса, со сбруи и сѣдла, очень тонкой работы, съ бирюзой и дорогими каменьями. Простому воину такихъ доспѣховъ въ могилу бы не клали... А что касается до „вмѣшательства святыхъ“ Варѳоломея и Варнавы, то я знаю только, что мнѣ достаточно свидѣтельства одной изъ честнѣйшихъ, мужественнѣйшихъ и правдивѣйшихъ женщинъ, которыхъ я въ своей жизни знавала,—свидѣтельства Домны Сазоновны. Меня ея разсказы удостовѣряютъ въ томъ, что она точно слышала слова своего дяди, старика Саввы, знала, что онъ точно всю ночь провелъ на колѣнахъ въ усердной молитвѣ; что и невѣстка ея, дѣйствительно, разсказывала о своемъ видѣніи,—а потому я, лично, твердо вѣрую, что такія предстательства и чудеса случались и будутъ случаться для вѣрующихъ, — не вижу причины не вѣрить и этому явленію... Разумѣется, все зависитъ отъ взглядовъ и понятій. Что для однихъ премудрость,—то другимъ можетъ казаться безуміемъ!.. Я, съ своей стороны, вижу краснорѣчивое подтвержденіе разсказамъ Ѳевроньи и Домны въ томъ фактѣ, что вся наурская станица и понынѣ особенно чтитъ память святителей Варнавы и Варѳоломея. Во имя ихъ есть въ тамошней церкви придѣлъ и 11-го іюня празднуется ихъ престольный праздникъ, вмѣстѣ съ воспоминаніемъ о чудесномъ спасеніи Наура въ 1774 году. Безъ всякой причины, думаю, наурцы не избрали бы ихъ патронами своими и покровителями своей станицы, какъ вамъ кажется?

Анна Васильевна обыкновенно заключала свои разсказы такимъ убѣдительнымъ тономъ, что оспаривать ее было мало охотниковъ. Тѣмъ не менѣе, иногда, у нея и находились оппоненты; но она никогда не сердясь и даже особенно настойчиво не отстаивая своихъ мнѣній, умѣла ловко отражать противорѣчія, если они задѣвали, кого либо ей любимаго. Въ послѣдній разъ, когда мы слышали ея повѣствованіе о подвигахъ героинь „бабьей войны“,—какъ прозвали старые кавказцы Наурскую эпопею, — одинъ изъ слушателей ее изумилъ замѣчаніемъ:

— Позвольте, вы говорите, что турокъ и та-



Предметы буддійскаго культа. Идолы и божницы.



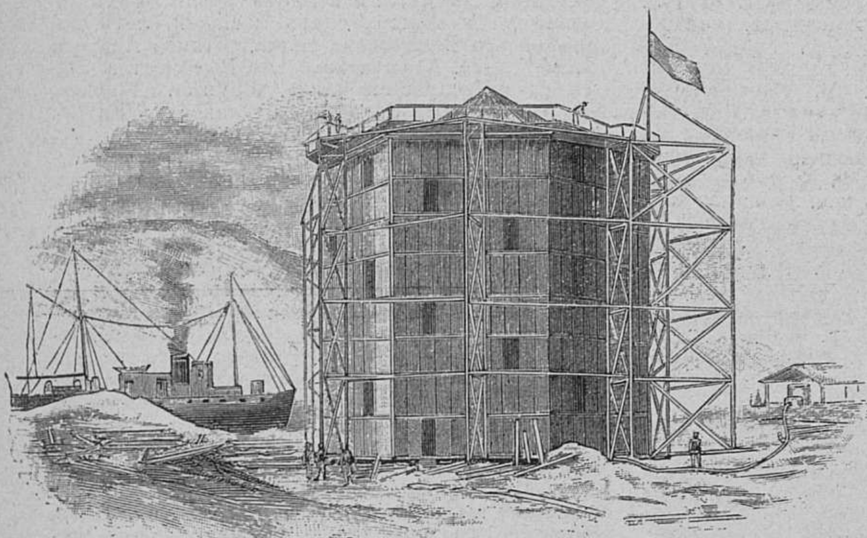
Предметы буддійскаго культа. Бронзовая утварь.

Синто и Буккьйо — религіозные культы въ Японіи.

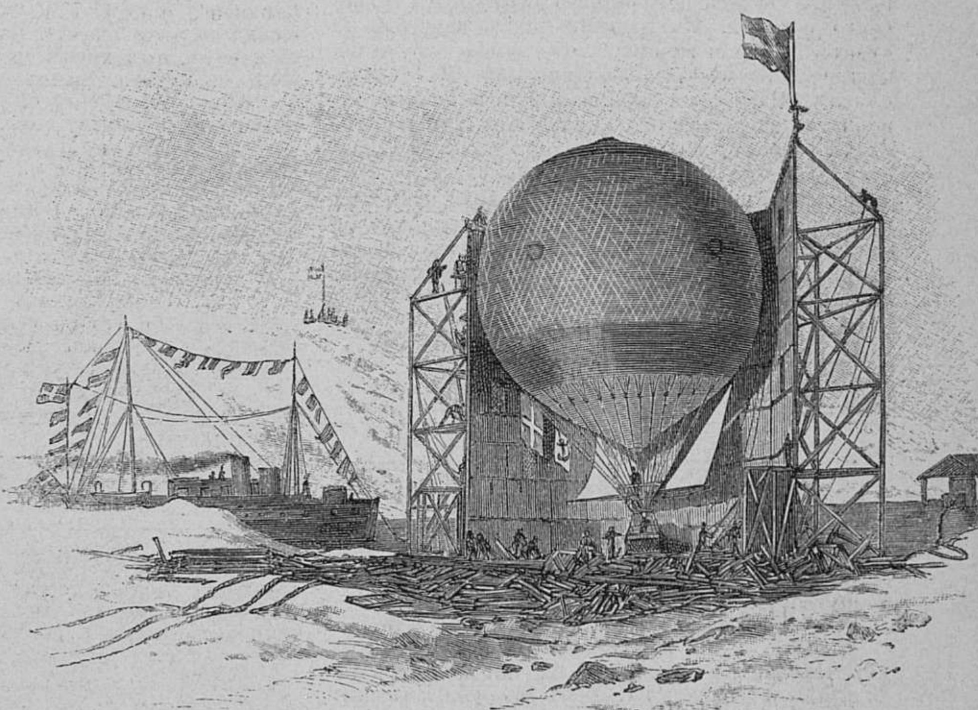
ЛАШАМБРЪ, строитель шара для экспедиціи.

Инженеръ АНДРЕ.

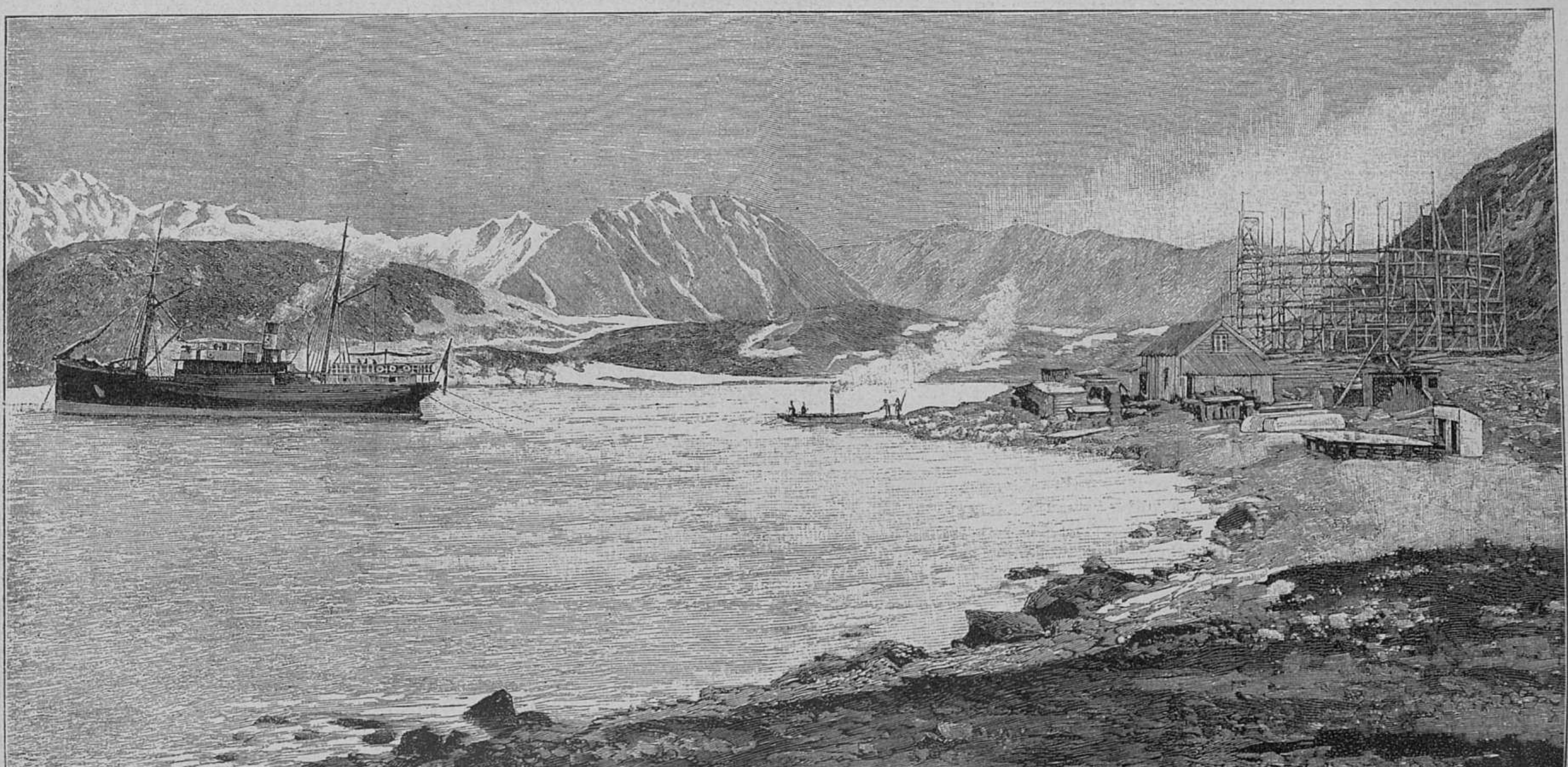
СТРИНДБЕРГЪ, спутникъ Андре.



Сарай для воздушнаго шара. Наружный видъ.



Сарай для воздушнаго шара. Въ раскрытомъ видѣ.



Островъ Датчанъ у сѣверо-западной оконечности Шпицбергена — мѣсто остановки шара Андре.

Экспедиція инженера Андре на воздушномъ шарѣ къ сѣверному полюсу.

таръ изъ подъ Наура прогнали святые Варнава и Варѳоломей?

— Не я говорю это, а говорили такъ жители тамошніе,— спокойно возразила генеральша. Таково преданіе!

— Такъ вѣдь это самое преданіе отымаетъ всякую заслугу у вашихъ наурскихъ Бобелинъ! Чѣмъ же онѣ-то отличились, если о спасеніи станицы заботы шли свыше?

Анна Васильевна съ невыразимо краснорѣчивой ироніей посмотрѣла на желчнаго старика, устремившаго на нее побѣдоносный взглядъ.

— Такъ по вашему, генералъ, у молящихся, надѣющихся на помощь Божью и получающихъ ее,—отымается всякая личная заслуга, свершенныхъ ими подвиговъ?

— Нѣтъ, но какіе же были подвиги этихъ казачекъ? что онѣ перетаскивали пушки, — такъ вѣдь это могла гораздо успѣшнѣе сдѣлать лошадь.

— Да. Но разъ этой лошади не было?.. Вы не находите, что немалый подвигъ женщинамъ замѣнять рабочихъ животныхъ подъ градомъ пуль и кабардинскихъ стрѣлъ? Что не подвигъ имъ, сутки не сходя съ вала, отбивать штурмъ за штурмомъ? Не подвигъ идти въ бой, вмѣстѣ со своими малолѣтними дѣтьми, братьями и стариками-дѣдами, нѣсколькимъ сотнямъ казачекъ, противъ тысячъ регулярнаго турецкаго и татарскаго войска?.. По вашему, такія женщины не стоятъ названія героинь?... Не думаю, чтобы вы нашли многихъ единомышленниковъ... Во всякомъ случаѣ, Екатерина Великая и все кавказское воинство были другого мнѣнія и отличили наурскихъ героинь, несмотря на ихъ вѣру въ божественную помощь, имъ оказанную.

Анна Васильевна смолкла, огорченная, несмотря на искренній хоръ осужденій, посыпавшихся на зоила, посмѣвшаго уменьшать заслуги ея любимыхъ амазонокъ, воительницъ стараго Кавказа.

В. Желиховская.

Спортъ

С.-петербургскія скачки

Въ четвергъ, 1-го августа, скачки начались съ гладкой на 2 версты, призъ 840 рубл. Изъ скакавшихъ семи лошадей первый призъ выиграла „Артемиза“ В. К. Варгунина въ 2 м. 35 с., бросивъ легко на корпусъ „Іоганисберга“ В. А. Окромчедѣлова, и третьей была „Копія“ Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонскаго. Второй шла барьерная скачка на двѣ версты, призъ 890 рубл. Оспаривало его шесть лошадей; изъ нихъ съ выигрышемъ оказалась „Регата“ Н. К. Папалазаря, выигрывшая на корпусъ у „Инесы“ Г. Н. Сверчкова и В. В. Туношевскаго; третьей пришла „Копѣйка“ Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонскаго. Скачку на 2 версты, призъ 780 рубл., выигралъ „Азигеръ“ Р. Р. Липгарта на полкорпуса у „Альпенъ-Розе“ И. Ѳ. Мамонтова; третьимъ былъ „Габоріо“ Ф. К. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго. Въ скачкѣ на 2 версты 133 саж. съ призомъ 1.625 рубл. первымъ пришелъ „Тристанъ“ Г. И. Кристи; отъ него на корпусъ былъ „Фадисъ“ „Алдаръ“ и третьимъ оказался „Макбетъ“ И. Ѳ. Мамонтова. Скачку для двухлѣтокъ на версту, призъ 1.150 рубл., выиграла въ 1 м. 10 с. „Мадамъ-Аданъ“; второю на корпусъ пришла „Мисъ-Изонома“ и третьей „Аннъ де-Бретань“. Большой стипль-чезъ на 4 вер.—призъ 1.245 рубл. взялъ „Вераксъ“ въ 5 м. 47 с.; второй на три корпуса пришла „Вилиса“ Г. Н. Сверчкова. На этой скачкѣ „Галіота“ упала и сошла съ круга. Скачку на полторы версты, призъ 1.010 рубл. оспаривало десять лошадей. Выигралъ ее „Кастріотъ“ И. Ѳ. Мамонтова въ 1 м. 48 с.; на голову отъ него была „Нора“ Г. И. Кристи и третьимъ „Мастеръ-Шумилло“ С. С. Зоненберга. Гладкую скачку на двѣ версты, призъ 545 рубл., выиграла „Ла-Сотерель“ А. А. Окромчедѣлова въ 2 м. 36 с.; въ шести корпусахъ вторымъ былъ „Астероидъ“ М. П. Целибѣева и третьей „Голькондa“ А. К. Булатовича и Б. М. Петрова-Соколова. Продажный призъ, скачка на 2 версты, въ 1.105 рубл. разыгрался между семью лошадьми и выиграла его „Лорлэй“ К. А. Карскаго въ 2 м. 34 с., на полкорпуса отъ нея пришла „Регата“ И. Ѳ. Мамонтова и третьей пришла „Китъ-у-Дубль“ М. М. Нѣмчинова и А. С. Хомякова. Аукціонъ послѣ скачки не состоялся.

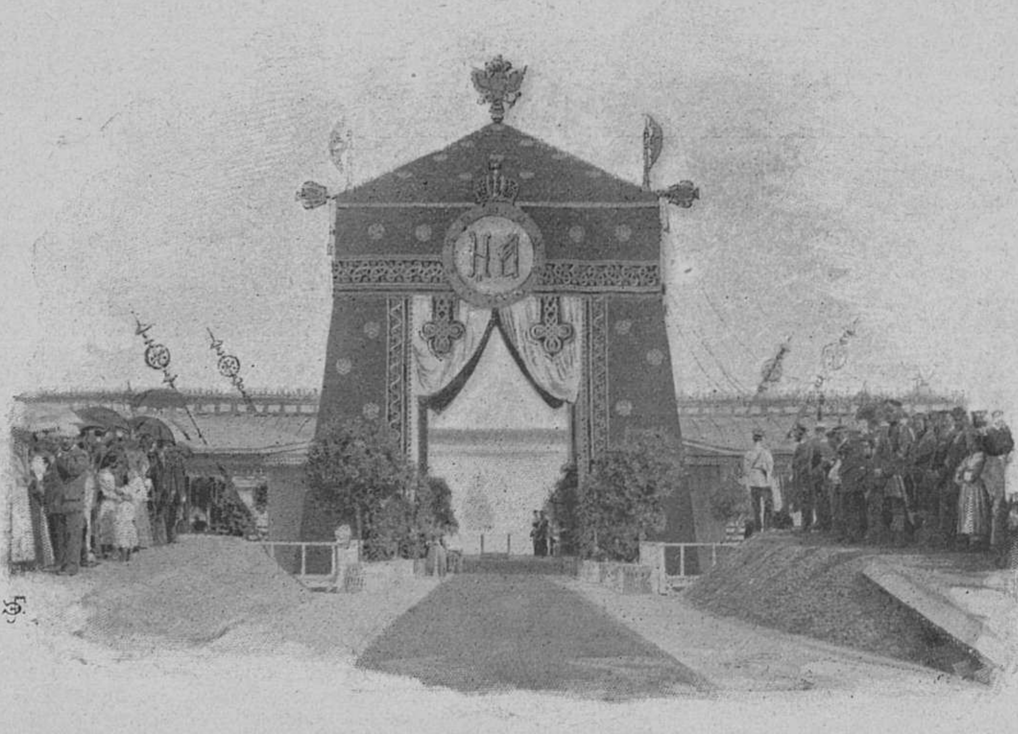
Въ воскресенье, 4-го августа, скачки вышли одними изъ лучшихъ въ сезонѣ. Разыграно было девять призовъ, всего на 22.176 рубл. и особенно выдавались состязанія на дальнія дистанціи, какъ, напримѣръ, скачки на „Гринвальдовскій и великокняжескій“ призы и затѣмъ какъ „great atraction“ разыгрался призъ въ честь графа И. И. Воронцова-Дашкова. Открылись скачки съ барьерной съ уравнительнымъ вѣсомъ на 3 версты съ призомъ въ 810 рубл. Изъ четырехъ скакавшихъ лошадей лучше другихъ пришелъ „Мюратъ“ Д. А. Ведерникова и второй отъ него въ пяти корпусахъ была „Гарота“ Н. К. Папалазаря; третьей пришла „Регата“ того же владѣльца. Въ барьерной скачкѣ на 2 вер.—призъ 525 рубл.—изъ пяти скакавшихъ рѣзвѣе всѣхъ пришла „Леди-Лайкъ“ К. И. Глиноецкаго въ 2 м. 40 с.; на четыре корпуса отъ нея была „Патрія“ М. П. Целибѣева и за ней „Кадуджа“ С. В. Шишкина. „Гринвальдовскій“ пятиверстный призъ въ 3.240 рубл. вызвалъ изъ конюшень шесть лошадей. Выигралъ скачку „Орфэ“ И. Ѳ. Мамонтова въ 6 м. 51 с.; на голову отъ него былъ „Аббасъ-Паша“ С. М. Ильенко и третьей „Эолофа-Арфа“ графа Г. И. Рибопьера. Призъ въ честь графа И. И. Воронцова-Дашкова—скачка для трехлѣтокъ на 2 версты 133 саж.—въ 9.275 рубл. оспаривало двѣнадцать лошадей. Его выиграла неожиданно „Дебора“ С. С. Зоненберга въ 2 м. 45 с.; на полкорпуса отъ нея былъ вторымъ „Матадоръ“ И. И. Решке, третьимъ былъ „Байда“ бр. Иловайскихъ. Затѣмъ была скачка съ препятствіями въ честь Е. И. В. великаго князя Павла Александровича на шесть верстъ съ призомъ въ 3.200 рубл. Оспаривало его пять лошадей. Пришла первой „Гарда“ С. Л. Носовича (ѣздокъ-владѣлецъ) въ 8 м. 44 с.; отъ нея на четыре корпуса была „Эллисъ“ А. К. Туганова; третьимъ былъ „Жнецъ“ Л. А. Рыбицкаго и послѣдней „Галіота“ Н. К. Папалазаря. „Капитанъ-Кукъ“ на этой скачкѣ въ концѣ пятой версты, на канавѣ, вывихнулъ себѣ плечо и больной сошелъ съ круга. Скачка двухлѣтокъ на версту, на призъ „Петербургской Стороны“ въ 1.120 рубл. разыгралась между семью лошадьми, изъ которыхъ „Фелиція-Малле“ Л. Ф. Грабовскаго пришла первою въ 1 м. 10 с.; на шею отъ нея была „Аннъ-де-Бретань“ С. М. Протопопова; третьимъ пришелъ „Бургманъ“ графа А. М. Потоцкаго. Призъ „Харьковскій“ въ 1.360 рубл на двѣ версты вызвалъ изъ конюшень семь лошадей: взялъ его „Жоржъ-Онэ“ Ф. К. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго въ 2 м. 38 с.; на корпусъ отъ него второй была „Мадамъ-Оши“ С. М. Ильенко и третьимъ „Мазагранъ“ И. И. Решке, а призъ „Каменноостровскій“ въ 2.180 рубл., скачка для двухлѣтокъ на одну версту, скакало пять лошадей, изъ нихъ двѣ лошади совершили мертвый гитъ: „Мечникъ“ И. И. Решке и „Коинуръ“ Ф. К. Дорожинскаго и І. П. Скаржинскаго, придя голова въ голову въ 1 м. 9 с.; третьимъ оказался „Лукулусъ“ А. Е. Платонова и В. Г. Малича. Послѣдней была добавочная гладкая скачка на 2 версты, призъ 440 рубл. Скакало семь лошадей и лучше другихъ окончилъ дистанцію „Каскъ-а-Мешъ“ въ 2 м. 40 с.; на полкорпуса отъ него былъ „Шликъ“ В. К. Варгунина и третьимъ „Ла-Дебакль“ В. И. Моснихъ.

М. И. П.

Красносельскія офицерскія скачки

Въ понедѣльникъ, 5-го августа, въ Красномъ Селѣ состоялись офицерскія скачки на призы Ихъ Императорскихъ Величествъ и членовъ Императорской фамиліи. Скачки начались съ трехверстной съ препятствіями. 1-й призъ 300 рубл.; 2-й—200 рубл. Скакало четыре лошади: „Гвидо“, ѣздокъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка корнетъ Львовъ; „Туръ Эйфель“—ѣздокъ кавалергардскаго Ея Величества полка корнетъ Толстой; „Акватина“—ѣздокъ л.-гв. уланскаго Ея Величества полка корнетъ Ильенко; „Мансуръ“ ѣздокъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка шт.-ротмистръ Павловъ. Первый призъ взяла „Туръ Эйфель“ въ 4 м. 55 с. — второй выигралъ „Гвидо“, придя въ 4 м. 45¼ с.—и третій „Мансуръ“ въ 4 м. 57 с. „Акватина“ на первой верстѣ упала вмѣстѣ съ ѣздокомъ. За этой скачкой слѣдовали состязанія нижнихъ чиновъ собственнаго Его Величества конвоя и скачки л.-гв. казачьихъ полковъ Его Величества полка, затѣмъ атаманскаго, уральской сотни и л.-гв. донской Его Величества батареи, рѣзвѣйшія изъ лошадей прошли одноверстную дистанцію въ 1 м. 28¼ с. и 1 м. 29 с. Двухверстная гладкая скачка гг. офицеровъ—призъ 1-й 300 рубл., 2-й 200 рубл. и третій 100 рубл., розыгралась между пятью офицерами. Первой пришла „Таліони“ л.-гв. гусарскаго полка (ѣздокъ корнетъ Львовъ) въ 2 м. 45½ с.; вторымъ пришелъ „Гаялоръ“, лошадь того же полка офицера Булатовича (ѣздокъ корнетъ того же полка Яфимовичъ) въ 2 м. 45¾ с.; третьимъ былъ „Вовине“, (ѣздокъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка шт.-ротмистръ Павловъ) принадлежащій этому полку. Четырехверстная скачка съ препятствіями на призы Ихъ Императорскихъ Величествъ и членовъ Императорской Фамиліи заключала слѣдующіе призы: первый — деньгами 3000 рубл. и вещь въ 500 рубл., второй деньгами 1800 рубл., вещь въ 200 рубл., третій деньгами 900 рубл. и вещь въ 100 рубл. и четвертый 200 рубл. и вещь 75 рубл. Всѣхъ записано было четырнадцать лошадей—л.-гв. казачьяго Его Величества полка, сотника Андро и „Змѣй“ л.-гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, хорунжаго Грекова 2-го и „Мистеръ Грей“ л.-гв. уланскаго Ея Величества полка, корнета Ильенко „Пепинъ“ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка, штабсъ-ротмистра Павлова „Жоржета“; гв. конно-артиллерійской бригады, поручика Гилленшмидта 1-го „Фра-Діавола“; той-же бригады поручика Гилленшмидта 2-го „Дервишъ“—той же бригады, поручика Ивашинцова „Юрвиръ“; 36-го драгунскаго ахтырскаго полка, штабсъ-ротмистра Лисаневича „Русалка“; 5-го драгунскаго курляндскаго Императора Александра III полка, поручика Михайловскаго „Корчакъ“; 48-го драгунскаго украинскаго Ея Императорскаго Высочества великой княгини Ксеніи Александровны полка штабсъ-ротмистра Бѣлавенца „Туманъ“; 39-го драгунскаго нарвскаго полка, корнета Сумарокова „Маквибль“; того же полка штабсъ-ротмистра барона Ренне „Дремъ“ 5-го донского казачьяго полка, подъесаула Хопрянинова „Персіанка“ и 1-го уральскаго казачьяго полка сотника Озаровскаго „Эльборусъ“. Первый призъ взяла „Русалка“ въ 6 м. 17¼ с.; второй „Фра-Діаволо“ въ 6 м. 18½ с.; третій „Дервишъ“ въ 6 м. 22 с. и четвертой „Пепинъ“ въ 6 м. 26 с.

М. И. П.



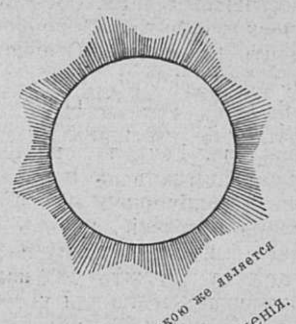
Украшенія города. — Арка на пристани пароходнаго общества А. А. Зевеке.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Нижній-Новгородъ. — Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами города и выставки.

Солнечное затменіе 28-го іюля 1896 года.

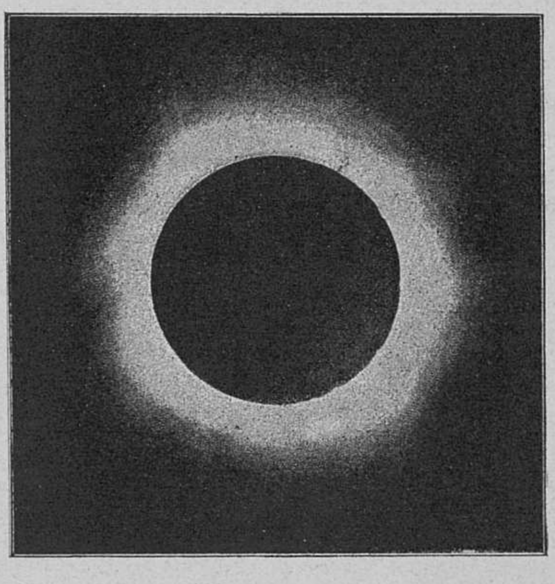
Солнечныя затменія, какъ каждому извѣстно, происходятъ въ тотъ моментъ, когда луна становится, при своемъ вращеніи вокругъ земли, какъ разъ на линіи проходящей черезъ центры земли и солнца. При этомъ масса луны загораживаетъ, для земного наблюдателя, дискъ солнца. На поверхность земли падаетъ темная тѣнь луны и происходитъ значительное уменьшеніе солнечнаго освѣщенія въ мѣстности, закрытой этою тѣнью; именно это явленіе, т. е. исчезновеніе солнечнаго свѣта, и извѣстно въ просторѣчіи подъ названіемъ затменія. Солнце громадно по сравненію съ луною, и потому тѣнь отъ луны идетъ къ землѣ конусомъ, обращеннымъ къ свѣту солнечнаго диска. Другое дѣло во время затменій. Въ эти краткія мгновенья (такъ какъ, обыкновенно, затменіе продолжается всего лишь 3—4 минуты) свѣтлые фонтаны, вырывающіеся изъ центральной массы, ясно выступаютъ надъ краемъ луннаго диска, ставшаго между глазомъ земного наблюдателя и дискомъ солнца. Вотъ въ эти-то минуты и спѣшатъ ихъ наблюдать въ телескопъ, срисовывать, снимать фотографическимъ аппаратомъ. Въ послѣдніе годы возникъ также вопросъ о вліяніи затменій на погоду. Въ нынѣшнее затменіе было, напримѣръ, замѣчено нѣкоторое паденіе температуры и барометра, правда, очень незначительное. Почти каждое полное солнечное затменіе вноситъ свою долю новыхъ данныхъ, постепенно расширяющихъ кругъ нашихъ



Тѣнь луны, падающая на землю при затменіи, имѣетъ только 175 верстъ въ поперечникѣ и такою же является и полоса на поверхности земли, охваченная полнымъ затменіемъ.

Діаграма, показывающая относительное положеніе солнца, луны и земли во время затменія.

намъ вершиною. Эта вершина и образуетъ круглое тѣневое пятно на поверхности земли, занимая на ней пространство не болѣе 150—175 верстъ въ поперечникѣ. По мѣрѣ вращенія земли это тѣневое пятно перемѣщается по ея поверхности, проходя на ней полосу, шириною въ 150—175 верстъ, идущую, смотря по обстоятельствамъ, по разнымъ мѣстностямъ земного шара. Такъ, при нынѣшнемъ затменіи. 28-го іюля, тѣнь отъ луны, т. е. полоса полнаго затменія проходила по Японіи, затѣмъ направилась отъ устья Амура черезъ Сибирь на южную часть Новой Земли, а отсюда поворачивала черезъ Ледовитый океанъ въ сѣверную часть Норвегіи. Въ сторону отъ упомянутой полосы полнаго затменія идетъ пространство, на которомъ затменіе представляется въ неполномъ видѣ, т. е. затмевается только часть солнечнаго диска, очень значительная по сосѣдству съ центральною полосою, но все болѣе уменьшающаяся по мѣрѣ отдаленія отъ нея. Полныя солнечныя затменія каждый разъ тщательно наблюдаются; для этого снаряжаются особыя экспедиціи, которыя посылаются въ мѣстности, гдѣ затменіе наилучше видимо; очень важно, чтобы такихъ экспедицій было отправлено большое число, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ легко могутъ потерпѣть неудачу изъ-за пасмурной погоды. Нынѣшнее затменіе удалось наблюдать вполнѣ удачно въ разныхъ мѣстностяхъ; такъ, экспедиціи, снаряженной казанскимъ университетомъ на Новую Землю, удалось сдѣлать хорошіе фотографическіе снимки и вообще изучать все явленіе при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Затменіями пользуются для изученія такихъ явленій на нашемъ центральномъ свѣтилѣ, которыя въ обыкновенное время совершенно ускользаютъ отъ глазъ наблюдателя. Солнце, какъ можно думать, состоитъ изъ громадной массы веществъ, находящихся въ чрезвычайно высокой степени раскаленія, вслѣдствіе царящей на свѣтилѣ неимовѣрно высокой температуры. Раскаленная центральная масса окружена толстою оболочкою раскаленныхъ паровъ, имѣющихъ ту же температуру, какъ и центральное ядро, но свѣтящихся значительно слабѣе. Этотъ слой, облекающихъ свѣтило, газовъ называется фотосферою; въ составъ фотосферы, какъ показалъ спектральный анализъ, входятъ тѣ же вещества, какія находятся у насъ на землѣ. Масса солнца не остается неподвижною. Она постоянно бурлитъ; въ ней происходятъ громадныя перемѣщенія частей, зависящія частью отъ вліянія неравномѣрной температуры, неодинаковой упругости паровъ разныхъ веществъ, наконецъ, вслѣдствіе вращенія всей этой громадной массы около своей оси. Иногда раскаленные пары выкидываются колоссальнымъ фонтаномъ изъ внутренняго ядра и поднимаются на десятки и сотни тысячъ верстъ надъ его поверхностью. Всѣ эти, до крайности любопытныя явленія остаются для насъ невидимыми, благодаря сплошному ослѣпительному



Фотографія полнаго затменія солнца 4-го апрѣля 1893 года. Свѣтовыя мѣста около края темнаго диска луны — суть солнечные выступы (протуберанціи), а сіяніе — солнечная корона.

познаній о центральномъ свѣтилѣ, съ существованіемъ и даже временнымъ состояніемъ котораго связана вся жизнь земли.

Новости наукъ и цивилизаціи

Политехника

— Витаскопъ, это—новая диковинка геніальнаго изобрѣтателя Эдиссона. Витаскопъ воспроизводитъ въ натуральную величину фигуры мужчинъ, женщинъ, животныхъ, сцены съ натуры и отражаетъ ихъ на экранѣ, гдѣ онѣ слѣдуютъ передъ зрителемъ въ видѣ движущейся панорамы. Результатъ получается удивительный. Онъ будетъ еще болѣе чарующимъ, когда Эдиссонъ, предпринявшій рядъ новыхъ изысканій, добьется примѣненія къ витаскопу фонографа; это дастъ возможность слѣдить за представленіемъ драмы или оперы съ такой же точностью, какъ еслибы мы сидѣли въ театрѣ. Витаскопъ состоитъ изъ двояковыпуклаго стекла, похожаго на стекло обыкновенной фотографической камеры: оно ближе къ экрану. За нимъ металлическая рамка, около полутора квадратныхъ дюймовъ, гдѣ проходятъ изображенія, которыя надо воспроизвести. За рамкой другое стекло, большое, а за нимъ лампа, силою въ 2.000 свѣчей. Изображенія сначала фотографируются на пластинкахъ кинетоскопа; человѣческія фигуры получаются размѣромъ не больше ногтя. Каждая изъ пластинокъ имѣетъ длину въ пятьдесятъ футъ, и на ней изображено нѣсколько сотъ фигуръ, которыя, смѣняясь одна другою, и составятъ живое воспроизведеніе сцены. Пластинка проходитъ очень быстро по ряду колесъ, приводимыхъ въ движеніе электричествомъ; когда она проходитъ въ рамкѣ передъ маленькимъ стекломъ, свѣтъ лампы, проходя черезъ большое стекло, отражаетъ на экранѣ, сквозь маленькое стекло, изображеніе, увеличенное въ шестьсотъ разъ. Эдиссонъ представилъ въ витаскопѣ танцовщицу, исполняющую танецъ въ продолженіе пяти минутъ. Нѣтъ никакой разницы между этой оживленной движущейся фигурой и настоящей танцовщицей. Дрожаніе, замѣтное въ кинетоскопѣ, тутъ совершенно исчезаетъ. Воспроизведены даже краски; онѣ не переданы фотографіей, а дѣлаются отъ руки на пластинкѣ, что ничуть не вредитъ иллюзіи. Пластинки на пятьдесятъ футъ, употребляемыя теперь въ витаскопѣ, замѣнены будутъ пластинками въ полтораста и до пятисотъ футъ. На нихъ представленъ будетъ водопадъ Ніагара, океанскій пароходъ въ минуту выхода изъ гавани, палуба, покрытая пассажирами, которые посылаютъ прощальныя привѣтствія толпѣ, оставшейся на набережной.

Торговля, промышленность

— Рыбная торговля. Изъ поволжскихъ городовъ: Казани, Симбирска, Саратова и другихъ сообщаютъ, что сбытъ астраханской рыбы очень незавидный. Цѣны стоятъ невысокія. Кромѣ того многіе торговцы понесутъ убытки отъ порчи рыбы, преимущественно воблы-колодки. Какъ извѣстно, весна была прохладная, а лѣто дождливое, вслѣдствіе чего съ промысловъ въ Астрахани рыба поступала на рынокъ мало просушенная, сырая. Такъ какъ въ продажѣ воблы было мало, то покупали ее почти на перебой и и отправляли такою, какая была, т. е. плохо просушенною. Первыя партіи отправлялись въ бочкахъ, и рыба поступала на потребительскіе рынки не досушенною. Цѣна держалась высокая, поэтому сбытъ рыбы задерживался. Отъ продолжительнаго лежанія въ тарахъ вобла стала портиться, на кожѣ рыбы появилась плѣсень. Въ Казани и Саратовѣ также остались не проданными малосолы, которые въ данное время до осени сохраняются въ ледникахъ. Кромѣ того лѣтніе рыбные товары: судакъ, сазанъ и лещъ сухіе, колодкой, а также вобла-карбовка тоже не принесли торговцамъ ожидаемой выгоды. Въ Петровскій постъ, вслѣдствіе безденежья у крестьянъ и обезцѣненія хлѣба, сбытъ рыбы былъ очень ограниченный. Продолжительные дожди отчасти повліяли и на качество сухой рыбы. Товаръ сырьемъ портился, въ особенности судакъ и лещъ-колодкой. Такимъ образомъ, торговцы въ поволжскихъ городахъ остались въ недовыручкѣ и со значительными остатками непроданнаго товара.

Некрологъ

Григорій, архимандритъ, въ мірѣ Николай Ивановичъ Воиновъ, настоятель Спасо-Андроніева монастыря, авторъ многихъ статей духовнаго содержанія въ „Духовной Бесѣдѣ“, „Душеполезномъ Чтеніи“ и проч., † въ Москвѣ 1-го августа, 62 лѣтъ.

Егорова Елена Александровна, урожденная Пазухина, сельская учительница школы села Рыбацкаго подъ Петербургомъ, прослужившая здѣсь 19 лѣтъ, фанатически преданная своему дѣлу, знатокъ его, награжденная серебряной медалью съ надписью „за усердіе“, † въ с. Кривинѣ, новгородскаго уѣзда, въ концѣ іюля, 39 лѣтъ.

Лебедевъ Николай Аѳанасьевичъ, литераторъ, журналистъ, сотрудникъ „Иллюстраціи“ Кукольника, „Финскаго Вѣстника“, „Литературной Газеты“ и друг. изданій, редакторъ-издатель бывшей газеты „Производитель и Промышленникъ“ и первый редакторъ газеты „Новости“ (1877), авторъ разныхъ книгъ и брошюръ, † въ Спб. 31-го іюля, 83 лѣтъ. Имъ изданы: „Макарій, митрополитъ московскій“, „Березовскій и Бортнянскій, какъ композиторы церковнаго пѣнія“, „Пособіе регентамъ для обученія пѣвчихъ“, „О современномъ состояніи церковнаго пѣнія въ Россіи“, „Первый русскій солдатъ“, „Въ одномъ изъ морскихъ госпиталей“, „Лейбъ-гвардіи финляндскій полкъ подъ с. Госсою въ 1813 г.“, „Разсказы для государственныхъ крестьянъ“, „Историческій очеркъ учрежденій училищъ, учебныхъ заведеній и учебныхъ обществъ въ Россіи съ 1025 по 1855 г.“ и проч.

Трифоновъ Порфирій Алексѣевичъ, литераторъ и музыкальный критикъ, авторъ цѣлаго ряда біографій музыкальныхъ дѣятелей: Берліоза, Вагнера, Листа, Шумана, Бородина, Глинки, Даргомыжскаго, Мусоргскаго и Римскаго-Корсакова, сотрудникъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“ редакціи В. Корша, „Заграничнаго Вѣстника“, „Молвы“, „Порядка“, „Вѣстника Европы“ и друг. изданій, † въ Царскомъ Селѣ 22-го іюля, 50 лѣтъ.

Экспедиція Андре къ сѣверному полюсу

При первыхъ извѣстіяхъ о намѣреніи шведскаго инженера Андре добраться до сѣвернаго полюса на воздушномъ шарѣ, многіе откровенно смѣялись. Идея казалась черезчуръ рискованною, думали, что поговорятъ объ этомъ странномъ воздухоплавательномъ проектѣ, и дѣло кончится. Однако, въ настоящее время экспедиція эта—уже совершившійся фактъ. Андре и въ самомъ дѣлѣ построилъ свой аэростатъ, перевезъ его на заранѣе отмѣченный пунктъ въ Ледовитомъ океанѣ, тамъ наполнилъ газомъ и пустился въ путь; теперь остается только выждать, быть можетъ, всего лишь двѣ—три недѣли, чтобы получить извѣстія объ исходѣ этой удивительной экспедиціи. Сообщаемъ о ней все относящееся до ея подготовительнаго періода.

Экспедиція подготовлялась быстро, подъ высокимъ покровительствомъ короля Швеціи и при щедромъ содѣйствіи извѣстнаго шведскаго мецената богача барона Диксона. Всѣ расходы по экспедиціи, достигшія 45 тысячъ рубл. мет. были покрыты королемъ и барономъ Диксономъ. О самомъ Андре и объ основаніяхъ плана его смѣлой экспедиціи мы уже говорили въ свое время (см. „Трудъ" 1895 г. т. XXVII. № 8. Стр. 449 и „Всем. Илл." 1895 г. т. LIV. № 1387. Стр. 162). Спутники его Экгольмъ и Стриндбергъ, въ свою очередь, заслуживаютъ упоминанія. Экгольмъ — профессоръ физики въ упсальскомъ университетѣ, по спеціальности метеорологъ; онъ и будетъ вести метеорологическія и астрономическія наблюденія во время экспедиціи. Другой спутникъ, Нильсъ Стриндбергъ—фотографъ; экспедиція взяла съ собою два фотографическихъ аппарата, которые будутъ работать непрерывно, давая, приблизительно, по одному снимку каждую минуту; каждый снимокъ будетъ двойной, одна пластинка будетъ проявляться немедленно, другая останется въ запасѣ и будетъ проявлена по окончаніи экспедиціи. Такимъ образомъ, весь путь аэростата будетъ тщательно зарегистрованъ фотографическимъ способомъ.

Шаръ для экспедиціи построенъ во Франціи, въ Вожирарѣ, въ аэростатной мастерской Анри Лашамбра, лучшей въ мірѣ. Объемъ этого шара 4.500 кубическихъ метровъ, поперечникъ 20½ метровъ (почти 10 саженъ). Оболочка выдѣлана изъ китайской шелковой ткани, взятой втрое, въ три слоя. Ткань тщательно пролакирована и по испытаніи оказалась совершенно непроницаемою для газа. Гондола сплетена изъ ивовыхъ прутьевъ, имѣетъ въ поперечникѣ около сажени и въ глубину около 4½ футовъ. Въ ея днищѣ сдѣлано отверстіе, черезъ которое можно пропускать спиртовую лампу на подвѣскахъ; эта лампа должна служить для нагрѣванія пищи и удаляется изъ лодки для устраненія опасности пожара. Такимъ образомъ, походная кухня экспедиціи устроена въ воздухѣ, на вѣсу, на разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ ладьи. Во время полета шара два члена экспедиціи должны постоянно дежурить на кровлѣ ладьи, а третій, по очередно, отдыхаетъ внутри ея. Аэростатъ получилъ внушительное названіе „Сѣверный Полюсъ".

На чемъ же основаны разсчеты Андре? Онъ — знатокъ сѣвернаго края и его климатическихъ особенностей. Прежде всего онъ проникнутъ твердою увѣренностью, что во все время экспедиціи ему не помѣшаетъ буря; бурь въ это время года, въ серединѣ лѣта, въ Ледовитомъ океанѣ не случается; дуетъ тихій вѣтеръ, и притомъ благопріятный для экспедиціи, т. е. направляющійся въ сторону полюса. И такъ, шаръ поднимется и пойдетъ по вѣтру, держась, вообще говоря, нужнаго направленія. Но за направленіе, однако же, нельзя ручаться, оно можетъ измѣняться и задерживать ходъ шара. Для того, чтобы, въ извѣстныхъ предѣлахъ, управлять движеніемъ, Андре не будетъ вполнѣ отрываться отъ поверхности земли, все время съ нею будетъ въ связи; его шаръ какъ бы полупривязной. Съ этой цѣлью съ шара будутъ спущены длинные канаты, такъ называемые гайдъ-ропы (англ. hide—кожа, горе—веревка, а вмѣстѣ hide-rope—ремень). Эти канаты имѣютъ вѣсъ отъ 10 до 12 килограммовъ на метръ и представляютъ грузъ, который не даетъ шару оторваться отъ поверхности земли; ихъ концы будутъ постоянно волочиться, все равно по сушѣ или по водѣ океана; шаръ будетъ парить надъ землею на высотѣ около 30—40 саженъ. Благодаря этой точкѣ опоры на поверхности земли, шаръ можетъ быть направляемъ, посредствомъ парусовъ, можетъ лавировать въ воздухѣ, идти подъ угломъ въ 30° къ направленію вѣтра, подобно судну, которое точно также, посредствомъ цѣлесообразной разстановки парусовъ, можетъ держаться подъ угломъ къ вѣтру. Представляется и другой важный вопросъ. Для того, чтобы пролетѣть пространство между станціею отправленія (на сѣверѣ отъ Шпицбергена, на Датскихъ островахъ) и полюсомъ потребуется, по разсчету Андре, не менѣе 20 дней (а быть можетъ и гораздо больше). Спрашивается, можетъ ли шаръ продержаться столько времени въ воздухѣ, не вытечетъ ли изъ него газъ до полнаго уничтоженія его подъемной силы? Этотъ вопросъ предстояло рѣшить не столько самому Андре, сколько конструктору шара Анри Лашамбру. Затрудненіе было обойдено. Шаръ, построенный Лашамбромъ, какъ показали опыты, можетъ держать газъ 2—3 года безъ существеннаго уменьшенія подъемной силы.

Рында изъ почетной охраны во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Съ фотографіи. Рисовалъ К. О. Брожъ.

Экспедиція, къ которой присоединился и Лашамбръ, конечно, въ высшей степени заинтересованный исходомъ этого рискованнаго опыта, отправилась въ концѣ мая изъ Готеборга на военномъ суднѣ „Virgo", 2-го іюня пароходъ былъ въ Тромзе, простоялъ здѣсь сутки и двинулся въ дальнѣйшій путь къ Ледовитому морю; почти тотчасъ по выходѣ въ море его окружили и задержали льды. Судно кое-какъ пробилось къ Шпицбергену и стало въ бухтѣ на югѣ острова. Здѣсь переждали три дня, пока вѣтеръ разогналъ льды. Мало по малу путь разсчистился и 10-го іюня пароходъ бросилъ якорь около острова Амстердама, лежащаго у сѣвернаго берега Шпицбергена. Тотчасъ по высадкѣ на этотъ островъ, избранный исходною точкою экспедиціи, было приступлено къ сооруженію временнаго навѣса для помѣщенія шара и его наполненія газомъ; для постройки избрали долину, защищенную высокими горами и открытую къ сѣверу. Хотѣли построить временный жилой домъ, но въ этомъ не оказалось надобности, потому что въ окрестностяхъ нашелся домъ, еще ранѣе построенный Пикомъ въ 1891 г. Навѣсъ былъ скоро выстроенъ, равно какъ и зданіе для добыванія газа, отъ котораго онъ проводился къ шару по трубѣ. По наполненіи шара навѣсъ съ одной стороны долженъ былъ быть разобранъ, чтобы дать мѣсто для вылета шара. Послѣднія извѣстія, полученныя съ острова, помѣчены 2-го іюля. „Мы начинаемъ, писалъ Лашамбръ —устанавливать шаръ на снастяхъ для его наполненія. Понадобится два дня, чтобы приладить шаръ, и три или четыре, чтобы наполнить его газомъ". Далѣе Андре писалъ: „Аэростатъ уже нѣсколько дней стоитъ, наполненный газомъ, все готово къ полету; покуда все идетъ такъ, какъ предполагалось, но вѣтеръ продолжаетъ дуть съ сѣвера; остальное все благополучно. 16 (28)-го іюля, когда судно „Lofoten" находилось въ 30 миляхъ къ югу отъ Шпицбергена, на него налетѣлъ южный вѣтеръ, поэтому экипажъ судна думаетъ, что Андре поднялся въ этотъ день. 18 (30)-го іюля шаръ Андре былъ уже въ Британской Колумбіи. Послѣ того получались телеграммы уже о возвращеніи экспедиціи, но прежде чѣмъ сообщать что либо положительное, выждемъ достовѣрныхъ извѣстій.

Стражники во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Съ фотографіи. Рисовалъ К. О. Брожъ.

Изданія книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

БИБЛОТЕКА РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ.

ТЕРНИСТЫМЪ ПУТЕМЪ.
Историческій романъ *Георга Эберса.*
Переводъ **Д. Л. Михаловскаго.**
Два тома. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ПОСЛѢ РАЗВОДА.
Романъ **Альфонса Додэ.**
Переводъ **І. Ясинскаго.**
Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.

ГРЕЗЫ.
Романъ **Эмиля Зола.**
Съ 47-ю рисунками. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ переплетѣ 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 85 к.

ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ.
Романъ **В. И. Бибикова.**
Изящное изданіе въ 8-ю долю листа, печатанн. двумя красками. Цѣна 1 руб. 20 коп., съ перес. 1 р. 50 к.; въ переплетѣ 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

ИМПЕРАТОРЪ ВИЗАНТІИ.
Историческій романъ **А. В. Эвальда.**
Въ 2-хъ частяхъ. 31 печатн. листъ въ 8-ю д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.; въ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.

ІОАННЪ III.
Историческій романъ **Нестора Кукольника.**
Въ 3-хъ частяхъ. 29 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю листа. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.; въ переплетѣ 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.

ОТЪ ПОЦЕЛУЯ КЪ ПОЦЕЛУЮ.
Романъ **Серафима Неженатаго.**
22 печатныхъ листа въ 8-ю долю листа съ 12-ю рисунками. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ перепл. 1 р. 60 к., съ пересылкой 1 р. 90 к.

ВСЕСВѢТНЫЙ БРОДЯГА.
Повѣсть **Вас. Немировича-Данченко** съ 23-мя рисунками **Н. Г. Богданова.** Въ 8-ю долю л. 7 печатныхъ листовъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 р.; въ переплетѣ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

РЕДАКТОРЪ.
Повѣсть **І. В. Видмана.**
Въ 8-ю д. листа 4 печат. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.; въ переплетѣ 90 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА.
Повѣсть **І. І. Ясинскаго** (Максима Бѣлинскаго).
Въ 8-ю д. л. 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 65 к.; въ переплетѣ 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

ПРИНЦЕССА ВОЛОДИМІРСКАЯ.
Историческій романъ гр. **Е. А. Саліаса.**
Въ 4-хъ частяхъ. 2 тома, 46 печатныхъ лист. въ 8 д. л. съ 23-мя рис. не въ текстѣ. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 руб.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

БАЛАКИРЕВЪ.
Историческій романъ изъ временъ Петра I **П. Н. Петрова.**
Въ 2-хъ частяхъ въ 8 д. л. 21 печатн. листъ съ 16 рис. не въ текстѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ переплетѣ 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

ЛОРДЪ БРАКЕНБЮРИ.
Романъ миссъ **Амеліи Эдвардсъ.**
Переводъ съ рукописи **О. Изгарской.**
Въ 8-ю д. л. 40 печатн. листовъ съ 30-ю рисунками не въ текстѣ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЛЮДОВИКЪ XIV или КОМЕДІЯ ЖИЗНИ.
Историческій романъ **Брахфогеля.** Въ 3-хъ частяхъ. 27 печатн. листовъ въ 8 д. листа. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ переплетѣ 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.
СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ.
ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛЕГЕНДА
РЫЦАРЬ ПЕРА (комедія).
Сочиненія **А. И. Лемана.** Въ 8 д. л. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.; въ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ПИТЕРЪ-ТИММЕРМАНЪ.
Историческая повѣсть **Валеріана Черни.**
съ 6-ю рисунками **А. Архипова.** Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.; въ переплетѣ 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

ФРАНЧЕСКА-ДА-РИМИНИ.
Повѣсть **Эрнста фонъ-Вильденбруха.**
11 печатныхъ листовъ. Цѣна въ изящной обложкѣ 60 к., съ перес. 80 к.

ВТОРОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею **П. В. Быкова.**
Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.
Цѣна: въ бумажкѣ, въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа*— **1 р. 50 к.,** съ перес. **1 р. 75 к.;** въ роскошномъ переплетѣ, съ золот. тисненіемъ — **2 р. 50 к.,** съ перес. **3 р.;** въ переплетѣ съ золот. обрѣзомъ—**3 р.,** съ перес. **3 р. 50 к.**
Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Поступило въ продажу **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ**

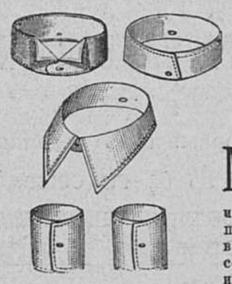
РУКОВОДСТВА КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ СО СЛОВАРЕМЪ РИѲМЪ

для преподаванія и самообученія,
составленное **М. БРОДОВСКИМЪ.**
Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано какъ внѣклассное пособіе.
Цѣна **80** коп., съ перес. **1** руб.
Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

ИЗЯЩНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ
графа Л. Н. ТОЛСТАГО

Хозяинъ и Работникъ.

Форматъ въ большую 8-ю долю листа
СЪ 9-Ю ОРИГИНАЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ.
Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.
Требованія адресовать: **КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ,** С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.



ИЗВѢСТНОЕ БѢЛЬЕ

Королевско-Саксонск. и Королевско-Румынск. придворныхъ поставщиковъ

МЕЙ и ЭДЛИХЪ, Лейпцигъ-Плагвицъ

изящное, практичное и дешевое, и ничѣмъ не отличается отъ наилучшаго полотнянаго бѣлья. Оно стоитъ только нѣсколько копѣекъ за штуку и обходится вслѣдствіе этого дешевле стирки полотнянаго бѣлья, причемъ избѣгаются также сопряженныя съ послѣдней непріятности. Когда оно загрязнится, его бросаютъ и носятъ такимъ образомъ постоянно новое, безукоризненно сидящее бѣлье, которое превосходно сохраняетъ свой видъ даже при усиленномъ потѣніи. Для военныхъ, путешествующихъ и холостяковъ оно положительно необходимо и никто, испробовавъ его, не вернется больше къ полотняному бѣлью. Нижепоименованные представители сообщатъ, по желанію, гдѣ оно продается.

Танфани и Штейдель, Москва. Карлъ Шиммель, С.-Петербургъ, Садовая, 18. Максъ Тищбейнъ, Рига. Фабіанъ Клингеландъ, Варшава. Оттонъ Вундеръ, Харьковъ.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

Сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

3-е, вновь просмотрѣнное и дополненное,
роскошное изданіе со многими инициалами и виньетками, печатанное двумя красками.

Назначеніе книги **„ХОРОШІЙ ТОНЪ"** — служить руководителемъ въ жизни каждаго члена общества — дѣлаетъ ее почти обязательною для каждаго семейства, какъ необходимую настольную справочную книгу.

Цѣна: въ бумажкѣ **3 р.,** съ перес. **3 р. 50 к.;** въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями и обрѣзомъ **4 руб.** безъ перес. и **4 руб. 50 коп.** съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями и **золотымъ** обрѣзомъ **4 р. 50 к.** безъ перес. и **5 р** съ перес.

Лозе La Violetta-Muguet

Духи. — Мыло. — Пудра. — Туалетная вода. — Сашэ.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ! От удачнаго соединенія тончайшихъ цвѣточныхъ запаховъ — итальянской фіалки и прелестнаго ландыша — получился чудный букетъ поразительной тонкости и полноты аромата.

45—46. Jägerst., Berlin. Корол. Придвор. Поставщикъ. **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.** Berlin, Jägerst., 45—46. Корол. Придвор. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; **неподдѣльная только отъ изобрѣтателя**

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА: БЕРЛИНЪ, Iегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

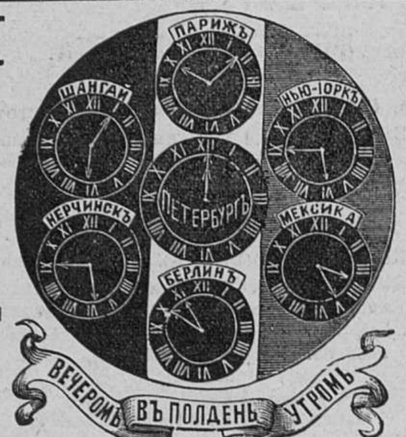
ВСЯКАГО РОДА ДЛЯ

„ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ“

НА 1897 ГОДЪ

(тридцать первый годъ изданія)

принимаются до 15-го сентября 1896 г. въ конторѣ **книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая, 22.

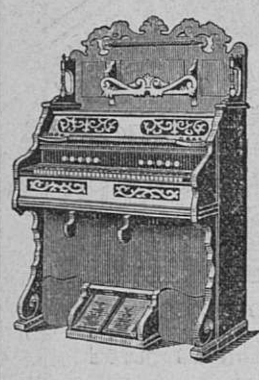


ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ ½ страницы	20 „	„ ½ страницы	17 „
„ ⅓ „	15 „	„ ⅓ „	12 „
„ ¼ „	12 „	„ ¼ „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ Календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій Календарь“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

ФИСГАРМОНІИ



лучшихъ французскихъ, американскихъ фабрикъ и извѣстнѣйшей фабрики Шидмайера, рекомендованныя Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ и др. въ 85, 100, 110, 125, 130, 140, 150, 160, 180, 190, 200, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 700, 800 и 1000 р.

Самоучитель 2 р.

Играть на фисгармоніи можно выучиться легко.

Иллюстр. прейсъ-курантъ — безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Бол. Морская, №№ 34 и 40. *Москва*, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Натур. минер. **СЛАБИТЕЛЬНАЯ** горьк. вода источника

Францъ-Iосифъ

прод. во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз. Россіи.

Дирекція источника горькой воды **„ФРАНЦЪ-IОСИФЪ“** въ Будапештѣ.

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ?

Сборникъ совѣтовъ для дамъ какъ одѣваться со вкусомъ.

Цѣна въ изящномъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Книгоиздательство **Германъ Гоппе**: Спб., Садовая, 22.

ИСКУССТВО СТИРКИ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУКОВОДСТВО

къ раціональному обращенію со всѣми подлежащими стиркѣ и чисткѣ предметами изъ полотна, бумажной ткани, шерсти и шелка. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 90 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

ПЕРВЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1896 Г.

на иллюстрированный модный и литературно-художественный журналъ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

30-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

48 богатыхъ №№ въ годъ.

Признано, что „Новый Русскій Базаръ“ совѣтчикъ для всѣхъ дамъ, любящихъ одѣваться по послѣдней модѣ, такъ какъ

онъ одинъ создаетъ моду въ Россіи.

Подписчики получаютъ въ годъ массу модныхъ картинокъ, моделей, выкроекъ, вышивокъ, рукодѣлій и пр., и пр.

БОГАТЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Первое изданіе: (48 №№ въ годъ съ 24 экстренн. приложеніями новѣйш. парижскихъ модъ и 24 больш. листа съ напечат. на нихъ 1800 выкр.) **7 р.** безъ дост. 5 р., съ пересылкой **съ тремя богатыми преміями.**

Второе изданіе: (48 №№ въ годъ съ 24 экстренн. прил. новѣйш. парижск. модъ, 24 больш. листа съ напечат. на нихъ 1800 выкр., вырѣзн. выкр. сезон. вещей и 12 раскр. карт.) **9 р.** безъ дост. 7 руб. съ пересылкой и **четырьмя богатыми преміями.**

Третье изданіе: (48 №№ въ годъ съ 24 экстренн. прил. новѣйшихъ парижск. модъ, 24 больш. листа съ напечат. на нихъ 1800 выкр., вырѣзн. выкр. сезон. вещей и 48 раскрашенн. картинокъ) **12 р.** безъ дост. 10 руб., съ пересылкой и **четырьмя богатыми преміями.**

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Новаго Русскаго Базара“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

КАТАЛОГЪ ВСѢХЪ ИЗДАНІЙ книгоиздательства Германъ Гоппе высылается по требованію БЕЗПЛАТНО.

Бухгалтеріи и красиво писать

выучиваю каждаго посред. переписки по новой усовершенств. системѣ, вполнѣ замѣн. устное препод. Условія и программа высыл. безплатно. **Г. К. БУРЕНКО:** Кіевъ, Прор. 10.

50% ЭКОНОМІИ 50%

Горная ярь мѣдянка самород. зелено-изумруд. цвѣта голов. 12 р. пуд., готовая съ бѣлилами и олифою 9 р. Гарантія на 8 лѣтъ. Имѣется вездѣ во всѣхъ москотильн. и красильн. лавкахъ по фабрич. цѣнѣ. Образцы безплатно **Г. Ѳ. ГОРДѢЕВЪ въ Алатырѣ.**

MANON LESCAUT POUDRE DE RIZ EXTRA FINE — **PRIMA VIOLETA** PARFUM DE LA FLEUR

CRÉATIONS de **A. BOURJOIS & Cie**, PARFUMEURS

60 et 62, Rue d'Hauteville. à Paris.

POUDRE DE RIZ DE JAVA

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ въ РИГѢ,

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что

Каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковицамъ и пр. на 1896—1897 г.

изданы и высылаются по требованію безплатно.

Заведеніе существуетъ съ 1816 г.

☛ № 1437 (7) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 10-го августа, на городскую почту въ 3 ч. 20 м. дня, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 10-го августа, въ 1 часъ 40 м. дня и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 12-го августа, въ 2 часа дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находится: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 16-го августа 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Гостинная.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

шую раму съ матовыми стеклами, вставленными въ потолкѣ. Иконостасъ одноярусный, окрашенъ бѣлой краской и кое-гдѣ позолоченъ, что очень просто и вмѣстѣ съ тѣмъ красиво. Противъ лѣваго крыльца — дверь въ алтарь. Надъ царскими вратами, которыя вызолочены и превосходной рѣзьбы, виситъ небольшая икона — тайная вечеря, а внизу ея подпись: »Святъ храмъ Твой«. Мѣстныя иконы безъ ризъ, онѣ художественной итальянской живописи. За правымъ клиросомъ въ кіоскѣ стоитъ небольшая икона, написанная по золотому фону, изображающая апостола Павла, царицу Александру и святителя Димитрія Ростовскаго. Тутъ же за лѣвымъ клиросомъ въ кіотѣ помѣщена икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, преподобнаго Іосифа пѣснопѣвца и Георгія, украшенная серебрянымъ окладомъ. Она поставлена въ память чудеснаго спасенія жизни императора Александра Николаевича. Въ алтарѣ, за престоломъ, въ небольшомъ кіотѣ помѣщена икона Спаса Нерукотвореннаго, а за жертвенникомъ блистаетъ серебряное распятіе. Со стороны алтаря иконостасъ обитъ малиновой матеріей, а стѣны храма по мѣстамъ малиновымъ сукномъ. Ко дню прибытія Ихъ Величествъ жертвенникъ и престолъ украшены были серебрянымъ глазетомъ съ золотымъ позументомъ.

Александровскій дворецъ расположенъ на большомъ холмѣ въ саду, имѣющемъ протяженіе ни болѣе ни менѣе какъ тридцать восемь десятинъ въ чертѣ города, обращенномъ въѣздомъ на Калужскую улицу. У воротъ въѣзда, на большихъ каменныхъ столбахъ, стоятъ аллегорическія изображенія благосостоянія, довольства, изобилія и любви. Около рога изобилія, переполненнаго земными дарами, стоятъ мужская фигура и женская, а съ другой стороны двѣ женскія фигуры, изъ которыхъ одна ведетъ за руку ребенка. Отъ воротъ тянется длинная липовая аллея, которая переходитъ въ роскошный дворъ передъ дворцомъ. По срединѣ этого двора зеленѣетъ великолѣпный лугъ, окаймленный чугунными тумбами съ протянутыми цѣпями и составляющими правильный кругъ. Среднія окна трехъ этажей дворца выступаютъ впередъ вмѣстѣ съ крайними, которыя тоже соединены по три. Вправо и влѣво отъ дворца находятся небольшіе флигеля, а рядомъ съ ними гауптвахта. Съ той стороны гауптвахты идутъ службы, съ противоположной также службы и оранжереи, которыя въ Москвѣ славятся своимъ цвѣточнымъ хозяйствомъ и богатствомъ тропическихъ растеній; зелени такъ много, какъ ея можетъ быть только на сѣверѣ.

Когда-то въ Нескучномъ находился воздушный театръ графа Орлова: это было ни что иное, какъ крытая большая галлерея, имѣвшая видъ полукружія. Сцена въ театрѣ этомъ была приспособлена такъ, что деревья и кусты замѣняли декораціи.

Изъ Александровскаго дворца, гдѣ проживали Ихъ Величества, они часто ѣздили въ Кремль, въ Большой дворецъ. Помимо того Большой кремлевскій дворецъ при коронаціонныхъ торжествахъ является однимъ изъ главныхъ пунктовъ и поэтому на него должно быть обращено особенное вниманіе.

Кремлевскій дворецъ представляетъ собою зданіе, напоминающее жилище византійскихъ царей. Это роскошное и изящное произведеніе архитектурнаго искусства. На немъ золотая крыша, куполъ и золотой гребень, который свѣтится вдоль всей кровли.

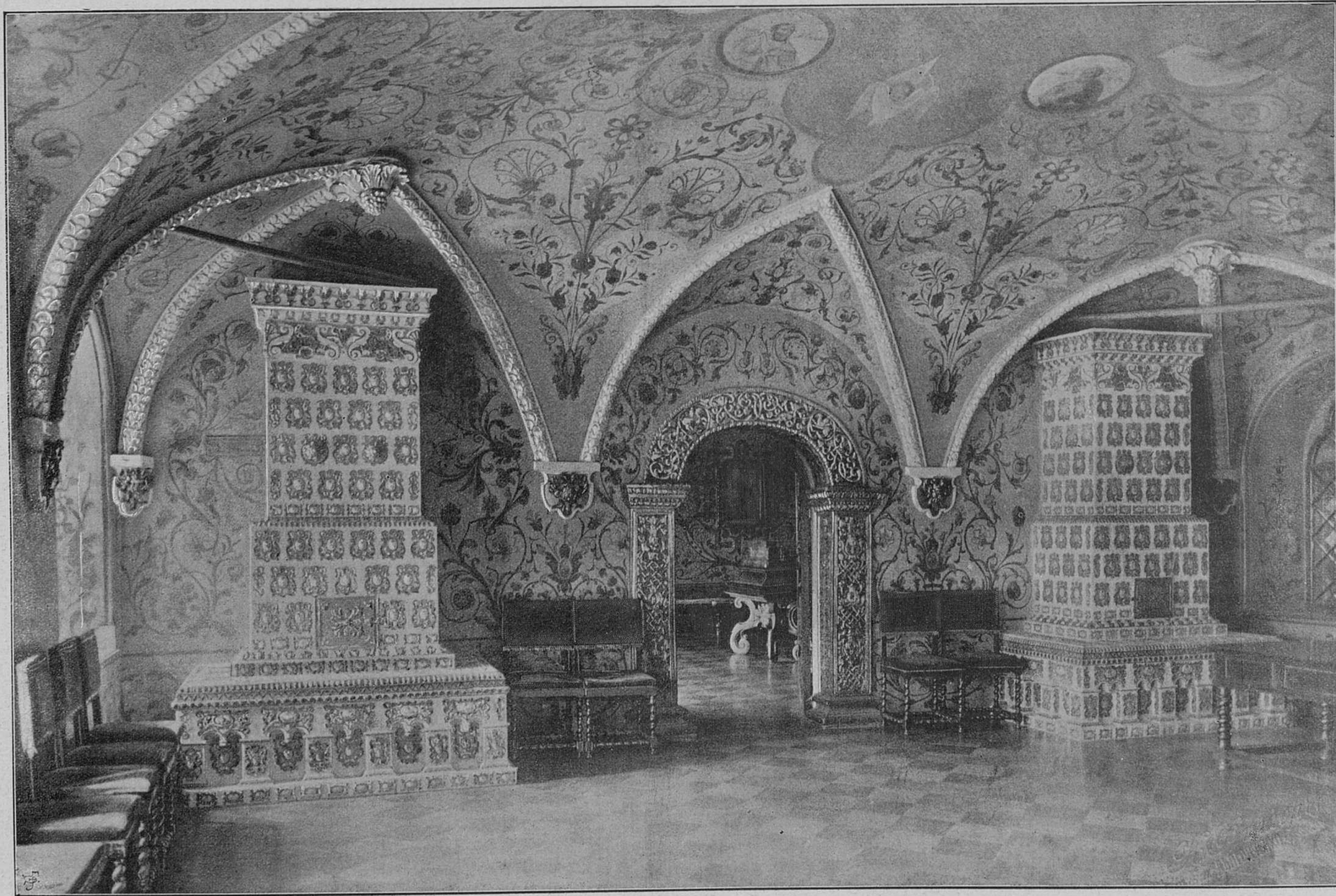
Первый великокняжескій дворецъ появился здѣсь въ началѣ двѣнадцатаго вѣка. По словамъ англійскаго путешественника Адама, при Іоаннѣ IV дворецъ былъ низенькій квадратный съ узенькими окнами и по всѣмъ стѣнамъ стояли лавки для сидѣнья... Въ 1500 году Іоаннъ IV велѣлъ воздвигнуть для своихъ дѣтей особыя хоромы. Истребленный пожаромъ въ 1571 году, дворецъ былъ снова возобновленъ царями Ѳеодоромъ и Борисомъ. При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ была извѣстна золотая палата супруги его, царицы Ирины. На мѣстѣ хоромъ Іоанна Грознаго царь Годуновъ воздвигъ для своихъ дѣтей каменныя палаты. По словамъ современниковъ, дворецъ Бориса отличался великолѣпіемъ и стѣны его были покрыты живописью. Въ меньшей царицыной золотой палатѣ въ 1796 году была возобновлена стѣнопись, изображающая обрѣтеніе животворящаго креста царицею Еленой, крещеніе великой княгини Ольги и другіе сюжеты. Самый обыкновенный нарядъ царскихъ хоромъ составляло сукно разныхъ цвѣтовъ, преимущественно багрецъ и зеленое; на полахъ постилались ковры. Стулья и кресла были рѣдки, а до Димитрія самозванца самою обыкновенною мебелью въ царскихъ хоромахъ были лавки, скамьи и столы. Пожаръ 1626 года истребилъ дворецъ. Въ томъ же году, впрочемъ, онъ былъ возобновленъ подъ именемъ постельныхъ хоромъ. Въ 1635 году надъ мастерской палатой построены были три этажа государевыхъ каменныхъ палатъ и еще верхній теремъ или вышка, покрытая золоченой мѣдью, существующая и до сихъ поръ. Царь Алексѣй Михайловичъ украсилъ дворецъ рѣзьбою и живописью. При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ построены для царицы Натальи Кирилловны съ царевичемъ Петромъ деревянныя хоромы. Въ концѣ семнадцатаго вѣка дворецъ достигъ полнаго своего великолѣпія. Въ немъ было три отдѣленія: первое каменное, второе деревянное, гдѣ цари жили зимою для сохраненія здоровья, и третье тоже каменное, называвшееся потѣшнымъ дворцомъ. Петромъ Ве-

ликимъ дворецъ былъ оставленъ, и его значеніе стало постепенно упадать. Въ 1697 году государевы хоромы выгорѣли безъ остатка. Петръ велѣлъ возобновить дворецъ и размѣстить въ немъ новоучрежденныя имъ коллегіи. Въ 1737 году пожаръ опять истребилъ дворецъ, который лежалъ въ развалинахъ до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны. Императрица поручила извѣстному зодчему Растрелли возобновить его и выстроила для себя новый дворецъ въ итальянскомъ вкусѣ, сгорѣвшій въ 1812 году. Екатерина II почти всегда останавливалась въ этомъ Елисаветинскомъ дворцѣ. Позднѣе, по проекту Бажанова, было рѣшено соорудить новый колоссальный дворецъ и уже совершена была его закладка. Одна модель его стоила тридцать тысячъ (модель эта хранится въ Оружейной палатѣ). Но вдругъ встрѣтились затрудненія: въ стѣнахъ Архангельскаго собора оказались трещины, и постройка была пріостановлена. Наконецъ, императоръ Николай I задумалъ соорудить въ Кремлѣ новый дворецъ и заложилъ его въ 1838 году.

Большой Кремлевскій дворецъ, такимъ образомъ, принадлежитъ къ новымъ зданіямъ. Отстроенъ онъ въ 1849 году, и освященіе его послѣдовало въ день Пасхи въ присутствіи императора, императорской фамиліи и при многочисленномъ стеченіи народа. Онъ очень великъ, достаточно сказать, что въ немъ семьсотъ комнатъ. Четыре колонны изъ сѣраго сердобскаго гранита поддерживаютъ своды величественнаго зданія. Налѣво расположены апартаменты ихъ величествъ, направо — лѣстница, ведущая въ Благовѣщенскій соборъ. Противъ входа — парадная лѣстница въ шестьдесятъ ступеней и своды поддерживаются десятью колонками изъ олонецкаго желтосѣраго мрамора. Далѣе галлерея съ картинами, изображающими Куликовскую битву и принадлежащими кисти французскаго художника Ивона. Двери аванзала, массивныя художественныя, сдѣланы изъ цѣльнаго орѣха безъ клея, а передъ ними стоятъ двѣ роскошныя хрустальныя вазы. Направо изъ аванзалы — входъ въ Георгіевскій залъ, гдѣ по сторонамъ высятся восемнадцать витыхъ цинковыхъ колоннъ, а на стѣнахъ прибиты мраморныя доски съ вырѣзанными числами эпохъ покореній царствъ и областей, съ именами русскихъ полковъ и георгіевскихъ кавалеровъ. Въ Георгіевскомъ залѣ, у окна, стоитъ серебряная группа, поднесенная донскими казаками государю императору въ 1870 году. Группа представляетъ Ермака Тимоѳеевича, графа Платова и аллегорическую группу рѣки Иртыша. За этимъ заломъ слѣдуетъ роскошный и изящно отдѣланный залъ Александровскій — въ честь ордена св. Александра Невскаго. Стѣны его украшены картинами профессора Миллера, который изобразилъ въ нихъ жизнь св. благовѣрнаго князя Алексанра Невскаго. Третій залъ—Андреевскій въ честь ордена Андрея Первозваннаго; онъ голубой съ золотомъ; здѣсь помѣщается Императорскій тронъ. Андреевскій залъ соединяется съ Екатерининскимъ посредствомъ Кавалергардскаго, и онъ служитъ троннымъ для Его Императорскаго Величества. Въ немъ замѣчательны пилястры изъ малахита. Залъ этотъ украшенъ большою картиною художника Серчкова—»Смотръ войскамъ Іоанномъ Грознымъ«. Въ парадной гостиной меблировка во вкусѣ Возрожденія, передъ диваномъ четыре стола въ стилѣ Буля, а канделябры японскіе. Въ томъ же стилѣ Ренессансъ отдѣлана и парадная опочивальня съ кроватью подъ парчевымъ пологомъ. Обращаютъ на себя вниманіе колонны, пріобрѣтенныя у Демидовыхъ; онѣ изъ древняго зеленосѣраго мрамора, единственныя въ Россіи, и знатоки оцѣниваютъ ихъ въ милліонъ рублей. Изъ парадной уборной отлогая лѣстница ведетъ въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы. Отсюда же устроенъ переходъ въ зимній садъ, который поддерживается растеніями изъ оранжерей Нескучнаго. Далѣе слѣдуютъ апартаменты Государя Наслѣдника. Здѣсь въ гостиной замѣчательны четыре гобеленовыхъ картины, представляющія сцены изъ Донъ-Кихота. Множество превосходныхъ картинъ украшаютъ какъ эти залы, такъ и спеціально назначенную для нихъ галлерею. Изъ картинной галлереи переходъ въ восьмиугольный Владимірскій залъ, соединяющійся съ одной стороны со святыми сѣнями, составляющими начало теремовъ, а съ другой — съ Георгіевскимъ. Тутъ же старинная Малая золотая палата, служившая для пріема поздравленій въ торжественные дни, а за ней уже слѣдуетъ Грановитая палата, которая нами описана.

Кремлевскій дворецъ расположенъ четыреугольникомъ по кремлевскому холму. Внутри этого четыреугольника находится церковь Спаса-на-Бору. Верхній этажъ дворца въ два свѣта, почему самое зданіе кажется трехъэтажнымъ. Надъ срединой главнаго фасада возвышается квадратный куполъ съ барельефными изображеніями государственныхъ гербовъ царствъ, областей и имперіи. Въ куполѣ помѣщены часы съ боемъ, а на вершинѣ утвержденъ флагштокъ для императорскаго штандарта, покрытый золотомъ. Куполъ этотъ соединенъ съ кровлею металлическими связями, служащими громоотводомъ зданію, причемъ на однѣ только эти связи пошло болѣе ста пятидесяти тысячъ пудовъ желѣза.

Мы только что упоминали о Благовѣщенскомъ соборѣ. Онъ основанъ въ царствованіе великаго князя Василія Димитріевича—въ 1397 году, перестроенъ при Іоаннѣ III и обновленъ при Екатеринѣ II. Соборъ этотъ стоитъ на самомъ высокомъ мѣстѣ въ Кремлѣ.

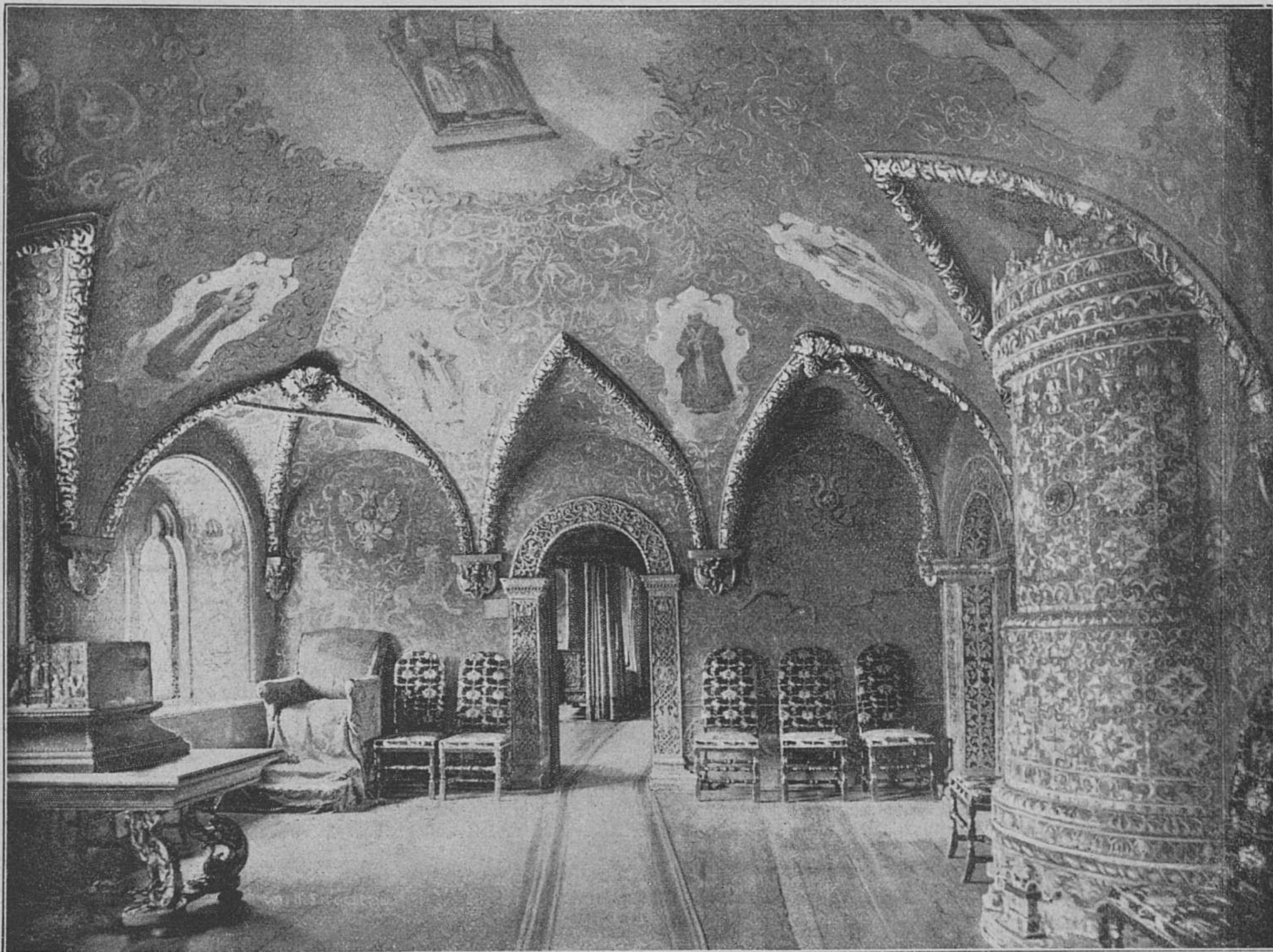


Столовая.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

Отъ собора идетъ стеклянная галлерея, откуда видны Воробьевы горы. На немъ девять куполовъ; по народному сказанію, на среднемъ куполѣ крестъ вылитъ изъ чистаго золота. Примыкая къ Большому дворцу, этотъ соборъ считается дворцовымъ, и протоіерей его считается духовникомъ Государя Императора. Общій видъ внутренности храма и стѣнъ его необыкновенно колоритный, живопись пестра и ярка. Царскія врата сдѣланы изъ чистаго чеканнаго серебра, иконостасъ его металлическій, великолѣпно вызолоченный и отдѣланъ заново. Онъ устроенъ, какъ и прежній, шестиярусный, и на немъ помѣщены всѣ иконы, бывшія въ прежнемъ иконостасѣ. Онъ украшенъ чеканной работой въ древнемъ стилѣ, а столбики и карнизы въ верхнихъ ярусахъ покрыты разноцвѣтной эмалью. Внизу мѣстной иконы Господа Вседержителя, находящейся по правую сторону Царскихъ вратъ, помѣщенъ вычеканенный на мѣдной пластинкѣ тропарь



Кабинетъ.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

»Спаси, Господи, люди Твоя«, а подъ чудотворной иконой Донской Богоматери, которая была поднесена донскими казаками великому князю Димитрію Іоанновичу и украшена золотой ризой въ двадцать пять фунтовъ и жемчугомъ, который тоже вѣситъ столько же; на подобной же пластинкѣ помѣщена молитва »Богородице дѣво, радуйся!«. Подъ иконой Іисуса Христа, находящейся возлѣ Южной двери алтаря, стоитъ слѣдующая надпись: »1896-го лѣта отъ Рождества Бога Слова по повелѣнію Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго и Великаго Государя нашего Николая Александровича всея Россіи сооруженъ сей святый иконостасъ великою церковью Благовѣщенія, что въ Государевомъ дворцѣ въ Москвѣ«. Подъ иконой Тихвинской Божіей Матери, находящейся у Сѣверной двери алтаря, помѣщена слѣдуюшая надпись: »Въ лѣто отъ Рождества Бога Слова 1896 по повелѣнію Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго и Великаго Государя нашего Николая Александровича всея Россіи изображены были чертежи на возобновленіе иконостаса въ церкви Благовѣщенія, что въ Государевомъ дворцѣ въ Москвѣ«. Всѣ ризы на мѣстныхъ

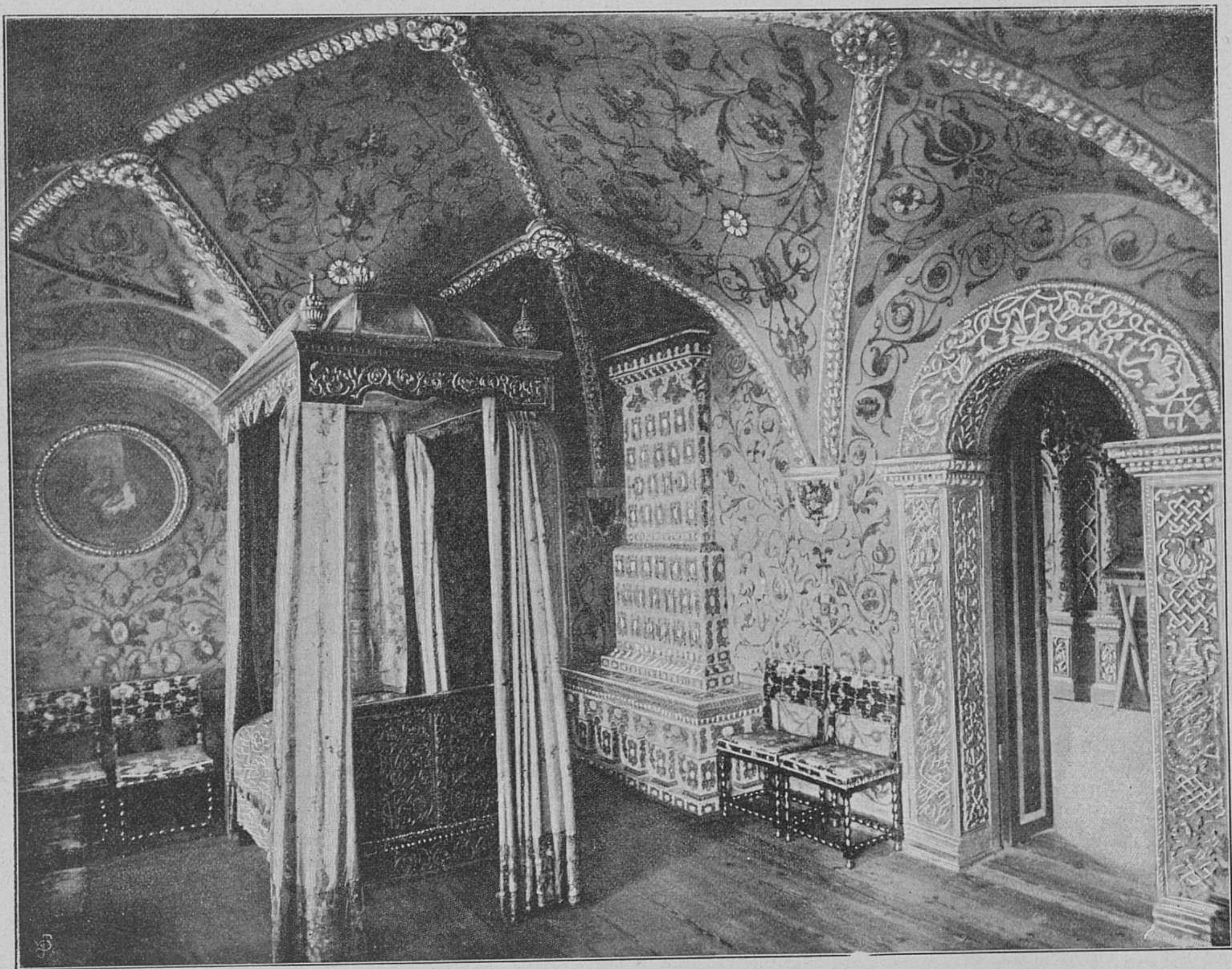
иконахъ вновь вызолочены. Позолочены также серебряныя царскія врата, а со стороны алтаря онѣ покрыты малиновымъ бархатомъ. Древнее царское мѣсто, находящееся противъ храмовой иконы у южнаго столба собора, внутри обито новымъ золотымъ глазетомъ, а снаружи отдѣлано малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ. Внутри помѣщенъ шитый золотомъ, серебромъ и шелкомъ государственный гербъ. Верхъ царскаго мѣста вновь вызолоченъ, а находящіяся здѣсь древнія изображенія реставрированы. Всѣ паникадила и лампады вновь возобновлены. Ризница отдѣлана малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ; вдоль стѣны устроены мягкія скамьи для священнослужителей. Полъ, какъ въ алтарѣ, такъ и въ соборѣ, покрытъ новымъ краснымъ сукномъ и коврами. Находящіеся по бокамъ соборныхъ хоръ въ особыхъ пристройкахъ четыре придѣла также внутри реставрированы: стѣны окрашены масляною краскою. Придѣлы эти замѣчательны своими главными иконостасами, устроенными еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и сохранившимися въ цѣлости до нашего времени. Помѣщенныя въ нихъ святыя иконы гораздо древнѣе иконостасовъ, и нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ пятнадцатому и шестнадцатому столѣтіямъ. Такъ какъ въ этихъ придѣлахъ служатъ только лѣтомъ, то иконостасы сохранились замѣчательно хорошо, а святыя иконы представляютъ высокій интересъ для археолога. Придѣлы очень невелики, и четырехъярусные иконостасы устроены по одному образцу въ византійскомъ стилѣ. Престолы каменные, а жертвенники помѣщаются въ углубленіяхъ стѣны, какъ это встрѣчается въ древнѣйшихъ храмахъ. Въ стѣнахъ придѣловъ и въ алтарѣ сдѣлано нѣсколько такъ называемыхъ голосниковъ. Иконопись на стѣнахъ собора и на паперти возобновлена была еще въ прошломъ году, а теперь вновь вызолочены серебряныя ризы на иконахъ Святой Троицы, Благовѣщенія и Богоматери, а также возобновлены и мѣстами украшены эмалью всѣ соборныя хоругви.

Хотя Архангельскій соборъ и не принадлежитъ къ мѣстамъ, гдѣ совершаются коронаціонныя торжества, но онъ тѣсно связанъ съ кремлевскими святынями и въ немъ покоятся останки московскихъ царей до петровскаго періода, воспоминанія о которыхъ невольно волнуютъ душу.

Архангельскій соборъ, во имя архангела Михаила, построенъ былъ въ 1332 году, при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, и былъ воздвигнутъ въ память избавленія Россіи отъ голода, прозваннаго »рослой рожью«. Великій князь Іоаннъ Васильевичъ въ 1505 году велѣлъ разобрать соборъ до основанія и на его мѣстѣ заложилъ новый храмъ, существующій до настоящаго времени. Въ отечественную войну соборъ этотъ, подобно другимъ русскимъ святынямъ, былъ разграбленъ французами, но черезъ годъ приведенъ въ прежнее состояніе. Нельзя сказать, чтобы онъ былъ обширенъ, но производитъ величавое впечатлѣніе своимъ вѣковымъ сумракомъ и царственными гробницами. Иконы богато изукрашены аметистами, сапфирами и изумрудами, уже поблѣднѣвшими отъ времени и теперь не представляющими такой цѣнности, какую они имѣли когда-то. Тѣмъ не менѣе роскошь въ соборѣ неописанная и на каждомъ шагу сверкаютъ золото и серебро великолѣпной чеканки. При освященіи храма сюда были перенесены останки великихъ князей, начиная отъ Калиты и до отца Іоанна III; затѣмъ отъ Іоанна III до царя Іоанна Алексѣевича здѣсь хранились останки нашихъ государей. Великокняжескія гробницы находятся у стѣнъ и между столбами, подпирающими своды. Въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ великіе князья обыкновенно завѣщали преемникамъ своимъ и наслѣдникамъ блюсти ихъ память и возжигать неугасимыя свѣчи на гробахъ родительскихъ; поэтому надъ ихъ гробницами совершались тризны, девятины и сорочины. Всѣхъ гробницъ, на которыхъ лежатъ драгоцѣнные покровы, болѣе пятидесяти. Надъ ними размѣщены образа и родимыя иконы погребенныхъ здѣсь государей, написанныя въ мѣру ихъ роста при рожденіи и украшенныя богатыми ризами. Гробница царя Іоанна Грознаго покрыта черной пеленою, такъ какъ онъ передъ смертью постригся въ монахи и принялъ схиму. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, умершій въ плѣну въ Варшавѣ въ 1612 году, покоится здѣсь. Тѣло его было перенесено изъ-подъ столицы Польши, гдѣ оно долго лежало подъ деревяннымъ столбомъ съ надписью: »Здѣсь лежитъ царь московскій«. Михаилъ Ѳеодоровичъ вытребовалъ его въ Москву. Родоначальникъ царствующаго дома Романовыхъ покоится неподалеку отъ Василія Ивановича. Въ серебряной ракѣ на возвышенномъ помостѣ подъ каменной сѣнью находятся мощи Димитрія царевича, сына царя Іоанна Грознаго, получившаго въ удѣлъ городъ Угличъ и, по преданію, убіеннаго по приказанію Бориса Годунова Битюговскимъ и Качаловымъ. Мощи его были перенесены въ Москву въ 1606 году, послѣ сверженія самозванца. Въ головахъ за стекломъ хранятся принадлежавшіе царевичу деревянная ладонка, платокъ, кошелекъ съ серебряными копѣйками, окровавленная сорочка, ожерелье и суконная тафья. Мощи Димитрія царевича были похищены при нашествіи Наполеона на Москву одной раскольницей, но съ ней встрѣтился соборный дьячокъ, отнялъ ихъ и сохранилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ за иконостасомъ. Умирая, онъ передалъ тайну священнику, который объявилъ объ этомъ преосвященному

Августину, и обрѣтенныя мощи вновь были поставлены на прежнее мѣсто. Въ Архангельскомъ же соборѣ хранятся мощи черниговскаго чудотворца, князя Михаила, и боярина Ѳеодора, принявшихъ мученическую смерть въ 1206 году въ татарской ордѣ за православную вѣру. Ризница Архангельскаго собора принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ послѣ ризницы Успенскаго собора и соперничаетъ съ нею. Въ роскошной витринѣ среди разныхъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей, имѣющихъ историческое или священное значеніе, обращаетъ на себя вниманіе драгоцѣнная реликвія — челюсть св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Отправляясь въ походъ, великіе князья и цари московскіе прощались въ Архангельскомъ соборѣ съ родителями и предками, просили у нихъ благословенія себѣ въ напутствіе. Здѣсь же младшіе князья цѣловали крестъ »по любви въ правду« у отцовскаго гроба въ томъ, чтобы »быти



Спальня.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

за одинъ до живота и брата своего старшаго имати и чтити въ отцово мѣсто«. А затѣмъ любопытенъ обычай, который введенъ былъ со времени царствованія Ѳеодора Іоанновича и пріуроченъ къ Архангельскому собору: всякій, кто только хотѣлъ просить о чемъ нибудь государя, могъ, написанную на имя самого царя, челобитную класть на гробъ усопшихъ государей; эти просьбы оставались нетронутыми до тѣхъ поръ, пока государь не бралъ ихъ своеручно. Прекрасное, хотя и довольно наивное обыкновеніе это уничтожилось съ перенесеніемъ столицы въ Петербургъ.

Послѣ вѣнчанія царей въ преддверіи Архангельскаго собора ихъ осыпали золотомъ и серебромъ.

Церковь Спаса-на-Бору, о которой мы упоминали, принадлежитъ къ древнѣйшимъ зданіямъ Москвы. Ея исторія тѣсно связана съ исторіей первопрестольной столицы. Когда Москва называлась еще Кучковымъ и кремлевскіе овраги были большей частью покрыты пустыннымъ боромъ,

на этомъ мѣстѣ проживалъ пустынникъ Вуколъ. При основаніи города хижина его была срыта и на ея мѣстѣ построена церковь въ честь Преображенія Господня. Въ 1330 году здѣсь основался монастырь, который существовалъ до Димитрія Донского. Великій князь перевелъ монаховъ въ Новоспасскій монастырь, а церковь Спаса переименовалъ въ соборную. Въ томъ видѣ, какой былъ приданъ храму Димитріемъ Донскимъ, онъ простоялъ до 1527 года, пришелъ въ ветхость и вновь

Молельня.

Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

былъ перестроенъ. Окрестныя, окружавшія его, зданія претерпѣвали перемѣны, но онъ все оставался такимъ же,—и ни нашествіе поляковъ, ни французское вторженіе не повредили этому памятнику первобытныхъ временъ Москвы. Съ окружающимъ его императорскимъ дворцомъ онъ представляетъ рѣзкій контрастъ, онъ точно вросъ въ землю, и крестъ средней главы его едва равняется со вторымъ этажомъ дворца. Онъ тѣсенъ, и своды его поддерживаются несоразмѣрно толстыми столбами, такъ какъ прежніе архитекторы не столько надѣялись на свое искусство, сколько на прочность матеріала. Царскія врата и мѣстные образа покрыты серебромъ, но особаго

Зданіе департамента удѣловъ.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Автотипія Эд. Гоппе.

Проекты обоихъ зданій были выполнены подъ наблюденіемъ архитекторовъ Ѳ. О. Станѣка (плодоводство) и Г. Я. Виклунда (хозяйство). За первымъ главнымъ зданіемъ сельскаго хозяйства построено *дополнительное*, въ видѣ растянутой буквы Н. Это такое же деревянное, стоечное, обшитое достами зданіе, какъ и два предъидущія, въ томъ же русскомъ стилѣ. Свѣтъ въ немъ боковой, отъ громадныхъ оконъ, украшенныхъ рѣзными планками; оно проектировано и строено академикомъ В. П. Цейдлеромъ. Затѣмъ, влѣво отъ дополнительнаго, поставлены отдѣлы *лѣсоводства, рыболовства* и *охоты*, помѣщающіеся въ одномъ зданіи, выстроенномъ въ видѣ громаднаго треугольника съ двумя просторными внутренними, тоже треугольными, дворами. Система постройки все та же, что и описанныхъ сейчасъ зданій другихъ хозяйственныхъ отдѣловъ, и стиль тотъ же, освѣщеніе боковое.

Помѣщенія для животныхъ очень просторны. Въ числѣ ихъ прежде всего отмѣтимъ громадныя конюшни, т. е. зданіе отдѣла *коневодства;* оно находится позади и на одной линіи съ обѣими постройками сельскаго хозяйства. Зданіе коневодства—это громадная буква Н, очень простое на видъ, съ землянымъ поломъ. Въ зданіи имѣются, впрочемъ, ложи для высокопоставленныхъ посѣтителей и уборныя для дамъ. Всѣ постройки скотоводственныхъ отдѣловъ проектированы профессоромъ Бенуа и строены г. Станѣкомъ и Подлевскимъ. Кромѣ закрытыхъ конюшень со стойлами, для степнаго коневодства устроенъ *загонъ-косякъ*, чрезвычайно просторный, первый на самой задней грани выставочной площади. Крытое зданіе, конечно, предназначено для животныхъ высоко-культурныхъ породъ, шорныхъ, выѣздныхъ, бѣговыхъ, скаковыхъ, улучшенныхъ рабочихъ, которыя и доставляются на выставку въ заранѣе опредѣленные сроки, очередями для каждой отдѣльной группы. Объ архитектурныхъ красотахъ этихъ зданій, конечно, было мало заботы; тутъ все вниманіе сосредочивалось на удобствахъ и чистотѣ помѣщенія, на цѣлесообразномъ распредѣленіи корма и пойла, на удаленіи отбросовъ. Внутренность зданія обычная, конюшенная, очень, впрочемъ, чистенькая и опрятная; стѣны украшены множествомъ большихъ фотографій знаменитыхъ породистыхъ коней. Косячное помѣщеніе представляетъ громадный огороженный дворъ, по стѣнамъ котораго идутъ ряды крытыхъ только сверху стойлъ; дворъ же можетъ служить прекраснымъ манежемъ при испытаніяхъ ходовыхъ статей экспозитовъ. Тоже самое надлежитъ сказать и о другихъ помѣщеніяхъ для разныхъ животныхъ—свиней, овецъ, крупнаго рогатаго скота. Послѣдній, опять-таки, смотря по породѣ, располагается либо въ крытыхъ помѣщеніяхъ, какъ, напримѣръ, молочный скотъ, либо въ стойлахъ открытыхъ, подъ навѣсами, какъ, напримѣръ, сѣрый украинскій и степной скотъ. Но къ отдѣлу скотоводства принадлежатъ два зданія, строенныя съ нѣсколько большею заботливостью въ архитектурномъ и техническомъ отношеніяхъ. Одно изъ нихъ — зданіе *продуктовъ скотоводства*, другое — *ледникъ*. Первое зданіе выстроено въ изящномъ русскомъ стилѣ. Главный фасадъ его украшенъ галлереею, гдѣ производится продажа молока и т. п. продуктовъ. Здѣсь приняты нѣкоторыя мѣры для удержанія столь необходимой въ этого рода помѣщеніяхъ прохлады; такъ, крыша выкрашена бѣлою краскою, чтобы меньше нагрѣвалась отъ солнца. Ледникъ, очень просторная постройка, въ основѣ своей представляетъ деревянный срубъ, обложенный земляною насыпью, укрѣпленною пластами дернины — обычный типъ благоустроеннаго ледника; главная же особенность его въ томъ, что онъ освѣщается электричествомъ, т. е. такимъ способомъ, при которомъ вполнѣ устраняется нагрѣваніе воздуха помѣщенія отъ теплоты, распространяемой источникомъ свѣта. Благодаря превосходной укладкѣ льда по наружной части постройки и мѣрамъ охраны его отъ таянія, температура во внутренней камерѣ ледника въ самые жаркіе дни не переходитъ за 4° тепла.

Пернатое царство, его одомашненные представители, пользуется совершенно особымъ помѣщеніемъ, вдали отъ другихъ отдѣловъ животноводства. Павильонъ *птицеводства*, быть можетъ, самое оригинальное зданіе на выставкѣ. Это колоссальная бесѣдка изъ нечистыхъ, т. е. взятыхъ въ дѣло прямо съ корою, березовыхъ бревенъ. Этотъ красивый матеріалъ скомбинированъ и скрещенъ въ самыхъ пестрыхъ ажурныхъ формахъ и все зданіе выдержано въ русскомъ стилѣ. Сквозная постройка имѣетъ въ планѣ видъ извѣстнаго чертежнаго инструмента, транспортира; это правильный полукругъ, концы котораго сомкнуты прямолинейнымъ фасадомъ. Внутри образуется просторный дворъ, среди котораго поставлена деревянная вышка въ качествѣ простого украшенія. Клѣтушки для птицъ идутъ въ рядъ по всей стѣнѣ и имѣютъ каждая огражденный проволочною сѣтью дворикъ для прогулки птицы. Недалеко отъ этого зданія вырытъ небольшой прудъ, гдѣ плаваетъ водяная птица; для нея выстроены птичники на трехъ островахъ, соединенныхъ между собою мостиками.

Группа *судоходства* распредѣлена въ четырехъ павильонахъ казенной постройки, изъ которыхъ въ архитектурномъ отношеніи достойны замѣчанія два: *главный* и *волго-каспійскій*. Первый издали напоминаетъ многими деталями корабль: впереди высится высокая мачта и по сторонамъ двѣ другія и между ними перекинуты снасти, унизанныя флагами. По самому фасаду виднѣются большія вытяжныя трубы, какія на пароходахъ ставятся для вентилированія машиннаго помѣщенія; сбоку на крюкахъ подвѣшены шлюпки; общая картина очень пестрая и колоритная. Волго-каспійскій павильонъ еще оригинальнѣе. Надъ землею возвышается, какъ бы врытая въ нее, громадная черная баржа, а на ней поставленъ прелестный павильонъ, весь бѣлый, очень обширный. Въ общемъ получается нѣкоторое подобіе тѣхъ громадныхъ „американскихъ" пароходовъ, которые теперь во множествѣ ходятъ по Волгѣ. Кстати, если стать у входа въ главное зданіе морского и рѣчного судоходства и повернуться въ сторону сосѣдняго волго-каспійскаго павильона, то представится преинтересное зрѣлище: какъ разъ среди центральной башни этого павильона распростирается громаднѣйшій, почти постоянно вращающійся, кругъ одного изъ давыдовскихъ вѣтряковъ (вѣтряныхъ двигателей); на этомъ вращающемся вѣерѣ преэффектно выдѣляется изящная бѣлая башенка. Неподалеку отъ судоходныхъ павильоновъ построены павильонъ и навѣсъ общества спасанія на водахъ, по внѣшности ничѣмъ не выдающіеся.

Водоснабженіе выставки, составлявшее первый предметъ заботъ, устроено основательно. Вода запасается въ два резервуара, поставленные около машиннаго зданія. Одинъ изъ нихъ, по виду, обыкновенная керосиновая цистерна, какія можно теперь видѣть повсюду въ центрахъ крупной торговли керосиномъ. Этотъ резервуаръ вмѣщаетъ до 50 тысячъ ведеръ воды. Другой резервуаръ, на 10 тысячъ ведеръ питьевой воды, помѣщается на вершинѣ высокой башни, представляющей своего рода гвоздь нынѣшней выставки. На парижской выставкѣ была башня Эйфеля, на нижегородской *башня Бари*. Правильнѣе, впрочемъ, было бы называть ее башнею Шухова, по имени инженера, проектировавшаго всѣ металлическія большія строенія выставки, а въ томъ числѣ и эту башню. Основаніемъ ея служитъ солидный деревянный срубъ, зарытый въ землю. По срубу настланъ деверянный полъ, и все это завалено плотно-утрамбованною землею. На этой основѣ и вкрѣплена 15-тисаженная башня, вся сквозная, сдѣланная какъ бы изъ сплошной желѣзной сѣти. Начинаясь довольно широкимъ основаніемъ, какъ бы прямо выходя изъ земли, эта сѣть постепенно суживается, описывая весьма хитрую кривую линію, строго разсчитанную на наибольшую крѣпость и устойчивость сооруженія. Самый резервуаръ, помѣщенный на вершинѣ, представляетъ камеру изъ двухъ усѣченныхъ конусовъ, обращенныхъ вершинами одинъ книзу, а другой

кверху, соединенныхъ срединнымъ широкимъ цилиндрическимъ поясомъ. Въ центрѣ сѣтчатой колонны вьется винтовая лѣстница, по которой, то и дѣло, медленно движутся фигуры посѣтителей, желающихъ полюбоваться панорамою выставки съ этого самаго высокаго ея пункта. Прочность башни разсчитана такимъ образомъ, чтобы она могла выдержать давленіе въ $2^1/_2$ раза превышающее самый сильный штормъ, какой возможенъ въ той мѣстности. Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ вообще о системѣ водоснабженія выставки. Расходъ воды предстоялъ, конечно, громадный, уже на одну только поливку всей территоріи и ея многочисленныхъ цвѣтниковъ и газоновъ. Накачиваніе воды въ выставочные резервуары производится громадными машинами фирмы Густава Листъ. Эти машины поставлены на Окѣ, на разстояніи около трехъ верстъ отъ главнаго резервуара, которымъ является большой прудъ у входа на выставку. Эти машины могутъ нагнетать до 10 тысячъ ведеръ воды въ часъ. Въ машинномъ отдѣлѣ выставки поставлены насосы той-же фирмы, которые качаютъ воду изъ пруда и подаютъ ее въ систему водопроводныхъ трубъ, проложенную по всей выставкѣ. Эти же машины питаютъ и громадный фонтанъ на прудѣ, который, какъ утверждаютъ, можетъ дать струю до 30 сажень высотою. Посѣтители видятъ его почти непрерывно въ дѣйствіи; временами онъ низвергается массивнымъ каскадомъ въ прудъ, среди котораго онъ поставленъ, временами бьетъ громадною струею, достигающею, въ самомъ дѣлѣ, необычайной высоты, конечно, сильно колеблющейся, какъ и вообще въ фонтанахъ. Въ случаѣ пожара выставочныя машины могутъ подавать воду въ неимовѣрномъ количествѣ, потому что при обычной работѣ, безъ употребленія въ дѣло запасной силы, насосы машиннаго зданія даютъ до 40 тысячъ ведеръ въ часъ; въ экстренномъ же случаѣ ихъ производительность можетъ быть усилена въ пропорціи 3 : 5.

Изъ зданій, выстроенныхъ на счетъ выставочнаго фонда намъ остается упомянуть еще о *водолазномъ* павильонѣ,— деревянномъ зданіи, помѣщающемся около дополнительнаго фабрично-заводскаго зданія, — гдѣ обращаетъ на себя вниманіе громадный желѣзный бакъ съ водою, достаточно просторный для демонстрированія водолазныхъ работъ. Здѣсь матросы, ученики кронштадтской водолазной школы, въ извѣстные, назначенные часы, опускаются въ воду, на глазахъ публики, которая черезъ окна въ бакѣ можетъ слѣдить за ихъ подводною работою.

Имѣется еще цѣлый рядъ построекъ, также „казенныхъ", т. е. произведенныхъ на счетъ выставочнаго фонда; это, именно, цѣлый поселокъ огнеупорныхъ (несгораемыхъ) избушекъ, занимающій большой участокъ за лѣснымъ отдѣломъ, въ лѣвомъ дальнемъ углу выставки. Но всѣ эти постройки сами по себѣ являются экспозитами, а потому рѣчь о нихъ еще впереди, въ своемъ мѣстѣ.

В. П. ЦЕЙДЛЕРЪ, академикъ архитектуры, старшій производитель работъ по выставкѣ.

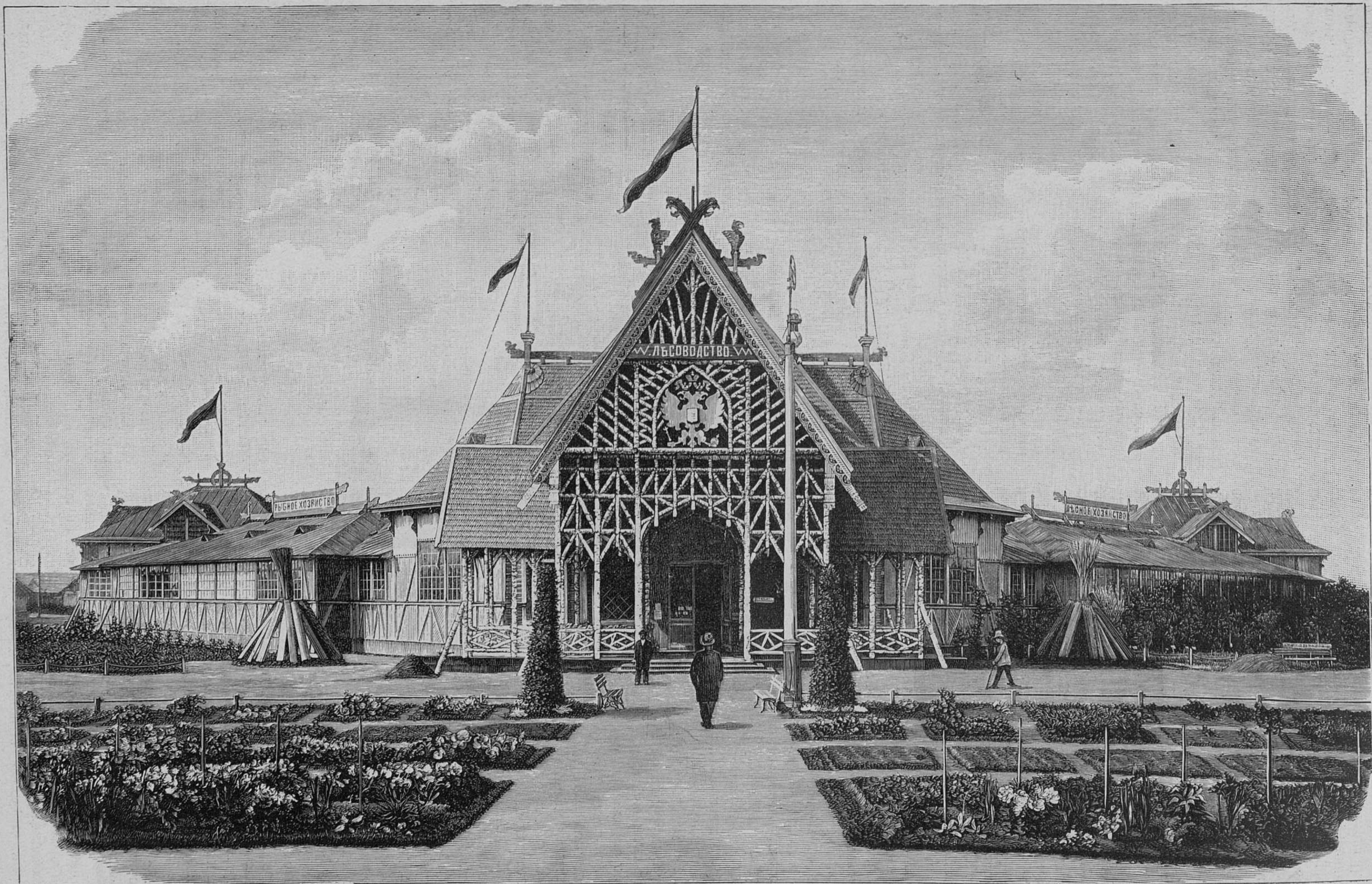
Закончивъ обзоръ казенныхъ построекъ мы должны упомянуть о томъ, что въ этомъ обзорѣ онѣ далеко не всѣ упомянуты, ибо добрая треть ихъ (всѣхъ ихъ 55)—просто на просто разные сараи и службы, поставленные за границею площади.

Частныхъ построекъ на территоріи выставки считается 117. Уже по одной этой цифрѣ видно, какъ много мѣста заняло бы ихъ описаніе. Впрочемъ, задача ихъ обзора много облегчается тѣмъ, что значительная часть этихъ построекъ, суть ни что иное какъ рестораны, будочки съ прохладительными напитками, уборныя, кіоски и т. п.; все это, само собою, и исключается нами изъ описанія. Остаются, такимъ образомъ, двѣ большія группы частныхъ построекъ съ экспозитами, которыя не можемъ обойти молчаніемъ. Въ первую изъ нихъ входитъ съ десятокъ строеній, выстроенныхъ и не на средства выставочнаго фонда, но тѣмъ не менѣе на казенныя средства, на счетъ разныхъ правительственныхъ учрежденій; сюда же надо отнести большія компанейскія постройки, павильоны желѣзно-дорожныхъ правленій и т. п. Во вторую группу мы относимъ всѣ выдающіеся по размѣрамъ или внѣшнему изяществу павильоны частныхъ лицъ, торговыхъ и промышленныхъ фирмъ. Начнемъ съ первой группы:

Упомянемъ прежде всего о павильонѣ воздухоплавательнаго дѣла, построенномъ на средства военнаго министерства; онъ помѣщается рядомъ съ зданіемъ военнаго отдѣла, между нимъ и концертнымъ заломъ. Воздухоплавательный павильонъ выстроенъ по плану полковника Голѣевскаго. Это довольно просторная постройка незатѣйливой архитектуры, съ бревенчатымъ нижнимъ этажемъ и обильно освѣщенная черезъ окна верхней надстройки. Позади зданія, подъ навѣсомъ, покоится большой воздушный шаръ, подвѣшенный къ кровлѣ навѣса, вполнѣ снаряженный, наполненный, какъ бы готовый къ немедленному полету.

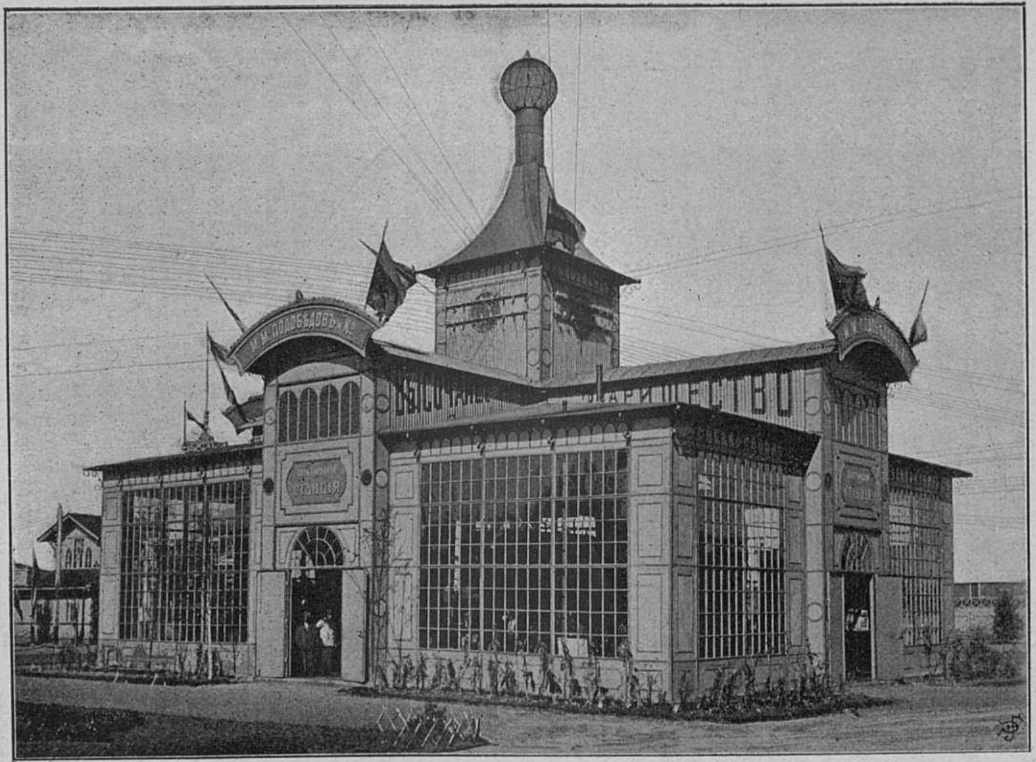
На просторной площадкѣ между Императорскимъ павильономъ и художественнымъ отдѣломъ выстроенъ павильонъ удѣльнаго вѣдомства—бѣлое, продолговатое зданіе, очень изящное, строгихъ классическихъ формъ, съ двумя колоннами у входа; здѣсь, на тумбахъ крыльца, стоятъ изваянія бѣловѣжскихъ зубровъ. По бокамъ фасада въ изящныхъ медальонахъ Императорскіе инициалы $\frac{Н}{II}$. Окна павильона высокіе, узкіе, изъ цѣльныхъ зеркальныхъ стеколъ. Это одно изъ самыхъ просторныхъ и изящныхъ построекъ.

Близь постройки птицеводства возведено зданіе учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи. Въ планѣ эта постройка представляется подобіемъ расширенной буквы Ф. Посреди его — просторная квадратная зала, а крылья состоятъ изъ полукруглыхъ построекъ, съ внутренними дворами. Зданіе выстроено по проекту архитектора П. Я. Григорьева въ русскомъ теремномъ стилѣ, съ центральнымъ

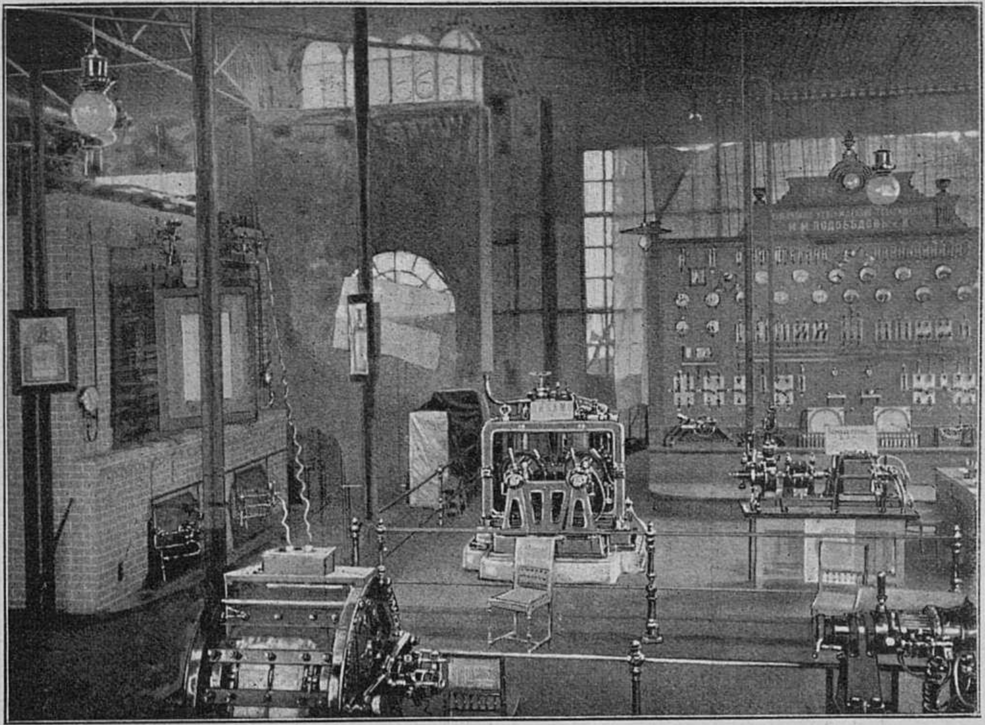


Павильонъ рыбнаго и лѣсного хозяйства и лѣсоводства.

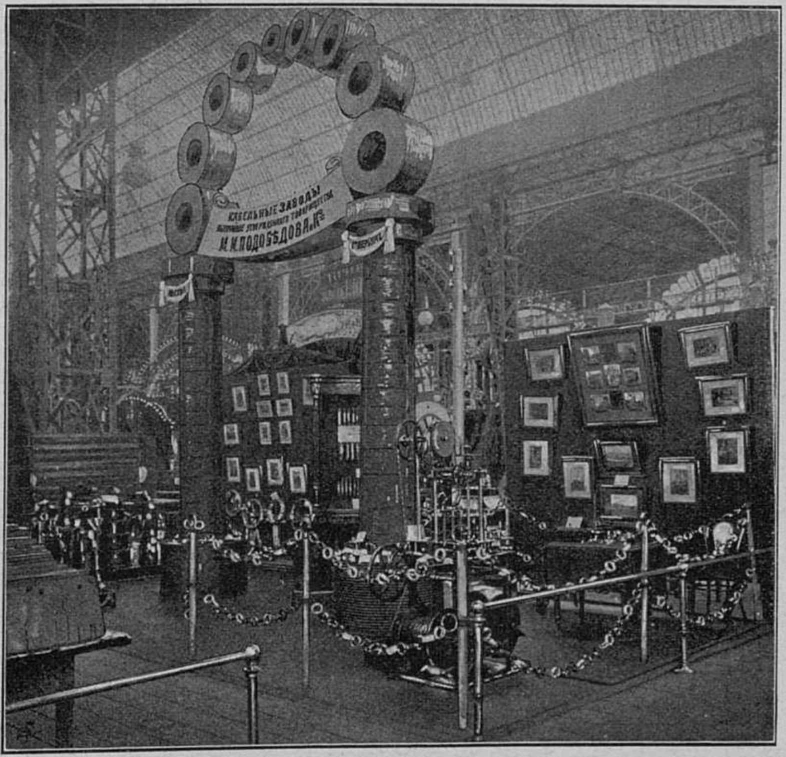
Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.



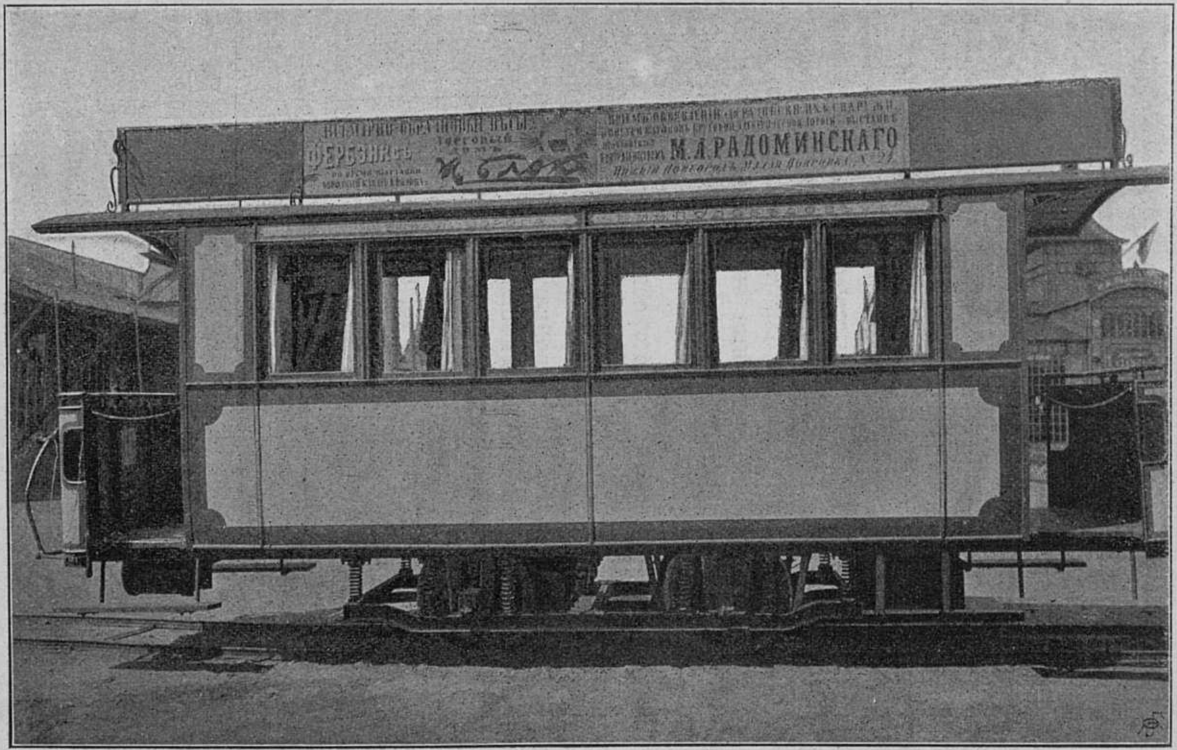
Наружный видъ павильона.



Внутренній видъ павильона.



Витрина Подобѣдова въ машинномъ отдѣлѣ.



Вагонъ круговой электрической желѣзной дороги на выставкѣ.

Павильонъ станціи и витрина Высочайше утвержденнаго товарищества »М. М. Подобѣдовъ и К°« для эксплоатаціи электричества.

Съ фотографій Я. А. Индурскаго. Автотипіи Эд. Гоппе.

фасадомъ, увѣнчаннымъ двумя вышками на четырехъ рѣзныхъ колонкахъ, съ большими орлами на маковкахъ граненыхъ кровель. Внутри центральная зала и крылья слиты между собою, такъ что образуется круговой ходъ по всей постройкѣ.

Описанная постройка стоитъ влѣво отъ отдѣла научно-учебнаго, а вправо отъ него поставленъ главный павильонъ и девять дополнительныхъ построекъ *Краснаго Креста*. Главный павильонъ сравнительно небольшое, простенькое на видъ, хотя очень опрятное, зданіе въ одинъ этажъ, крестовидное въ планѣ. Это—настоящій музей почтеннаго общества, всесвѣтно чтимаго за свою человѣколюбивую дѣятельность. Изъ другихъ построекъ надо упомянуть о разборномъ баракѣ Деккера, напоминающемъ, такъ называемые, датскіе павильоны за выставкою (одна изъ выставочныхъ гостинницъ); это походный лазаретъ Краснаго Креста; затѣмъ идутъ барачки, палатки, навѣсы, въ которыхъ выставлены многочисленные экспозиты, преимущественно изъ области походно-военной дѣятельности Краснаго Креста.

Рядомъ съ этою группою построекъ, близъ лѣвой границы выставки стоитъ *образцовая народная школа* министерства народнаго просвѣщенія. Эта изящная (примѣнительно къ ея назначенію) постройка явилась на выставкѣ какъ бы осуществленною мечтою нашего народно-школьнаго дѣла. Внутренность школы, равно и ея внѣшность, не носятъ въ себѣ слѣдовъ чего-либо излишняго, казоваго, роскошнаго; это, просто на просто, то, чего можно желать и добиваться для каждой народной школы, что даже давно уже превзойдено въ высоко-культурныхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ.

По другую сторону научно-учебнаго отдѣла, также близь границы выставки, поставлена народная школа другого типа — церковно-приходская, *церковь — школа*. По наружному виду это настоящая сельская деревянная церковь, съ главами, крестами и колокольнею. Внутри зданія помѣщается небольшая, скромная, но весьма благообразная церковь и образцовая, вполнѣ оборудованная школа. Эта постройка—экспозитъ святѣйшаго синода.

Пройдя нѣсколько дальше, лѣвою гранью выставочной площади, посѣтитель увидитъ, позади отдѣла лѣсоводства и рыбоводства, высокую каланчу *пожарнаго павильона*. Это зданіе возведено соединеннымъ россійскимъ пожарнымъ обществомъ. Задняя его сторона, обращенная къ линіи несгораемыхъ построекъ, представляетъ собою настоящее пожарное депо, съ каланчою, машиннымъ сараемъ и конюшнею. Во все время выставки здѣсь организовано регулярное дежурство пожарныхъ. Внутри павильона сосредоточенъ цѣлый музей пожарнаго дѣла.

Желѣзнодорожныя правленія выстроили три примѣчательныя зданія. Одно изъ нихъ, *павильонъ крайняго сѣвера*, сооруженъ правленіемъ московско-ярославско-архангельской дороги. Это—мрачное сизое зданіе, похожее на какую-то глыбу полярнаго льда или обледенѣлый утесъ Новой Земли. Его высокая, остроугольная крыша украшена большими, грубо выпиленными изъ досокъ фигурами дельфиновъ. Кругомъ зданія идутъ террасы, на которыхъ выставлены разнообразные продукты дальняго сѣвера, ладьи самоѣдовъ и лопарей, ихъ утварь, упряжь. Тутъ-же копошатся за какими-то своими работами настоящіе живые аборигены мрачныхъ гиперборейскихъ странъ. Этому невзрачному павильону выпала завидная участь—привлекать къ себѣ публику толпами; всѣхъ сильно интересуетъ ученый тюлень, который, по командѣ сторожа, повертывается, движется, даже лопочетъ что-то въ родѣ „мама“, „благодарю“; это, конечно, очень курьезно и забавно.

Продолженіе слѣдуетъ

Товарищество М. М. Подобѣдовъ и К°
и его круговая электрическая дорога

На всероссійской выставкѣ, Высочайше утвержденное товарищество „М. М. Подобѣдовъ и К°“, устроило круговую электрическую дорогу. Круговой она называется потому, что представляетъ изъ себя замкнутую цѣпь въ видѣ извилистой линіи, проходящей по всей выставочной территоріи. Легкіе рельсы, на разстояніи 3/4 метра другъ отъ друга, красивой лентой, извиваются между павильонами, проходя иногда по дорожкѣ, иногда по цвѣтникамъ, пересѣкая ихъ во всевозможныхъ направленіяхъ, скрываясь вдругъ за однимъ зданіемъ и показываясь чрезъ нѣсколько саженъ за другимъ. Особенную честь товариществу дѣлаетъ способъ питанія вагоновъ устроенной имъ дороги токомъ, приводящимъ ихъ въ движеніе.

Кто видѣлъ электрическіе трамваи за границею, или у насъ въ Россіи, какъ, напримѣръ, въ Кіевѣ и въ Нижнемъ, тотъ навѣрное былъ непріятно пораженъ массой проволокъ, натянутыхъ надъ головой по всевозможнымъ направленіямъ, число которыхъ увеличивается на поворотахъ, такъ что надъ проходящими и проѣзжающими высится цѣлая проволочная паутина. Она постоянно колеблется, опускаясь и поднимаясь послѣ прохода вагона, а вечеромъ, вслѣдствіе отставанія собирающаго токъ аппарата, на ней, то и дѣло, вспыхиваютъ искры. На большинство, и особенно на людей нервныхъ, это производитъ крайне непріятное впечатлѣніе. Стремясь къ наибольшему изяществу и не останавливаясь передъ лишними затратами, товарищество устроило подземное питаніе вагоновъ токомъ: посрединѣ между рельсами проходитъ узкая щель, ведущая во внутрь канала, проложеннаго вдоль всего пути. Внутри канала, въ сторонѣ отъ щели, протянутъ неизолированный мѣдный проводъ, подвѣшенный при помощи особыхъ захватовъ къ стальной проволокѣ. Этимъ остроумнымъ способомъ подвѣса устроителямъ дороги удалось добиться двойной изоляціи провода отъ земли и притомъ достигнуть полной возможности перемѣщенія провода при измѣненіяхъ температуры, т. е. при его удлиненіи или укорачиваніи; въ общемъ, такая система прокладки провода втрое дороже воздушной канализаціи. При помощи особой щетки, прикрѣпленной къ желѣзной полосѣ, идущей отъ середины вагона сквозь щель, токъ доставляется въ электро-двигатель, помѣщенный подъ вагономъ. Такъ какъ всѣ эти приспособленія скрыты, то для публики получается полная иллюзія: вагонъ съ пассажирами бѣжитъ по рельсамъ какъ будто самъ собою.

Необходимыя для приведенія въ движеніе вагоновъ машины помѣщаются въ красивомъ желѣзномъ повильонѣ товарищества между машиннымъ и инженернымъ отдѣлами.

И въ данномъ случаѣ, стремясь въ выборѣ архитектуры зданія къ возможному изяществу и не щадя затратъ, товарищество скрыло необходимую трубу для паровыхъ котловъ, внутри легкой башни, помѣщающейся по серединѣ павильона и, благодаря этому, зданіе не имѣетъ вида фабричнаго сарая. Въ павильонѣ этомъ помѣщаются два паровыхъ котла, въ 150 лошадиныхъ силъ каждый, водотрубныхъ, безопасныхъ, отапливаемыхъ нефтью. Для питанія токомъ вагоновъ поставлены двѣ электрическія и двѣ паровыя машины Компаундъ въ 65 лошадиныхъ силъ каждая; въ работѣ только одна паровая машина и одна динамо-машина, а другая пара является запасной. Остальныя машины служатъ для освѣщенія частныхъ павильоновъ и зданій и питаютъ около 2.000 лампъ, въ 16 свѣчей каждая. При этомъ товарищество поставило себѣ цѣлью представить различные двигатели, динамо-машины и устроило освѣщеніе по разнымъ системамъ. Такъ, въ числѣ двигателей имѣется паровая тюрбина въ 100 лошадиныхъ силъ, на видъ небольшая и чрезвычайно компактная. Керосиновый двигатель самъ добываетъ для себя необходимый газъ изъ керосина. Освѣщеніе устроено по обыкновенной двухпроводной и трехпроводной системахъ (послѣдняя весьма мало еще примѣняется въ Россіи) и при помощи перемѣнныхъ токовъ высокаго напряженія (2.000 вольтъ) съ системой трансформаторовъ по образцу устроенныхъ товариществомъ станцій въ клиникахъ въ Москвѣ, въ Царскомъ Селѣ, военно-медицинской академіи, въ домѣ призрѣнія Тименкова-Фролова, въ храмѣ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и многихъ другихъ зданіяхъ. На красивой распредѣлительной доскѣ наглядно расположены всѣ необходимые приборы, и публика найдетъ здѣсь много интереснаго и поучительнаго.

19-го іюля, на третій день пребыванія въ Нижнемъ-Новгородѣ Ихъ Величествъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица въ сопровожденіи великаго князя Алексѣя Александровича и блестящей свиты дважды проѣхались по электрической дорогѣ товарищества. При этомъ Его Величество изволилъ милостиво распрашивать М. М. Подобѣдова о длинѣ дороги и ея устройствѣ, а Ея Величество выразила свое Царское довольствіе по поводу того, что вагонъ движется безъ воздушной сѣти проводовъ.

Рижскій ликерный и водочный заводъ И. И. Іона

въ С.-Петербургѣ

Экспонирующій на всероссійской выставкѣ заводъ Іона основанъ въ 1863 г. рижскимъ гражданиномъ Іоганномъ - Гейнрихомъ Ивановичемъ Іономъ подъ фирмою „Рижскій ликерный и водочный заводъ Ивана Ивановича Іона". Въ день своего основанія заводъ помѣщался въ домѣ Калугина по Невскому, № 88 и занималъ весьма скромное помѣщеніе; рабочихъ было всего 3—4 человѣка, считая и самого основателя. Первоначально заводъ выдѣлывалъ рижскій черный бальзамъ, кюммель и еще нѣкоторые сорта наливокъ, при ежедневномъ оборотѣ въ 200 и 300 ведеръ. Издѣлія эти, съ самаго начала ихъ выпуска въ продажу, стали пріобрѣтать съ каждымъ днемъ больше и больше потребителей. При неутомимой энергіи основателя и его добросовѣстномъ и честномъ отношеніи къ своему дѣлу, предпріятіе стало расширяться, такъ что въ 1870 г. Іонъ вынужденъ былъ перевести свой заводъ въ болѣе обширное помѣщеніе и съ этою цѣлью арендовалъ домъ, бывшій Иванова, по Невскому проспекту подъ № 110. Здѣсь заводъ существовалъ въ теченіе 20 лѣтъ и производство напитковъ въ немъ возросло до 700 ведеръ ежедневнаго оборота, но и это помѣщеніе оказалось не достаточнымъ, такъ что въ 1891 г. Іонъ перевелъ заводъ въ свой собственный, нарочно для завода, построенный домъ по Лиговкѣ, въ д. № 57, гдѣ онъ существуетъ и въ настоящее время. Заводъ устроенъ со всѣми усовершенствованіями, имѣетъ спиртоочистительные и ректификаціонные аппараты новѣйшихъ системъ и усовершенствованій. Теперь ежедневный его оборотъ простирается отъ 600 до 900 ведеръ вина, водокъ и наливокъ. Издѣлія завода Іона расходятся повсемѣстно въ Имперіи, Царствѣ Польскомъ, и за границею, въ Англіи и Америкѣ, гдѣ янки предпочитаютъ кюммель экоу и аллашъ Іона своему виски.

И. И. ІОНЪ, основатель фирмы.

К. К. БРАНДЕНБУРГЪ,
управляющій и руководитель завода.

А. И. КЛУГЕ, бухгалтеръ.

Н. Н. НАТУСЪ,
завѣдывающій заводомъ.

Заводъ получилъ въ разное время награды: за выставку въ Москвѣ въ 1865 г., за СПБ. выставку, въ 1871, въ Москвѣ въ 1882 г. и въ Нью-Орлеанѣ въ 1885 г., гдѣ заводу присуждены три высшія награды — почетный дипломъ и двѣ золотыя медали. Изъ издѣлій завода въ особенности славятся и имѣютъ громадный сбытъ: черный рижскій бальзамъ, аллашъ, экоу, англійская горькая. Шведскій пуншъ, „Іапсо". мараскинъ и фруктовыя наливки изготовляются заводомъ особенно вкусно, изъ чистыхъ ягодъ, безъ примѣси экстрактовъ и эссенцій. Въ 1892 г. основатель завода Ив. Іонъ скончался, оставивъ заводъ, по духовному завѣщанію, своимъ малолѣтнимъ наслѣдникамъ и назначивъ руководителемъ и управляющимъ заводомъ рижскаго гражданина Карла Карловича Бранденбурга. При его неутомимомъ и весьма умѣломъ руководствѣ, покойный основатель оставилъ достойнаго себѣ преемника, — такого же трудолюбиваго и энергичнаго, такъ что дѣла завода идутъ съ прежнимъ отличнымъ успѣхомъ и заводъ продолжаетъ все больше и больше расширять кругъ свой дѣятельности. Заводъ Ив. Іона не имѣетъ ни агентовъ, ни коммиссіонеровъ и ни собственныхъ магазиновъ, какъ это принято у другихъ, а ограничивается лишь оптовою продажею. Не прибѣгаетъ онъ и къ рекламамъ. Достоинства издѣлій завода сами себя рекламируютъ лучше всего.

Витрина рижскаго ликернаго и водочнаго завода Ив. Іона и А. И. Іонъ, представитель фирмы.

Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1439. Годъ XXVIII. 24-го августа 1896 г. Томъ LVI. № 9.

Отъ конторы журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“.

Главная контора журнала »Всемірная Иллюстрація« покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ этотъ журналъ **съ разсрочкою платы**, поспѣшить уплатой **послѣдняго взноса**, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

При этомъ, 1439, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія:**

1) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 6.

2) »**Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**«. Часть I. Листъ 12.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Московская жизнь; фельетонъ Московскаго зрителя.
Мимолетная птичка; разск. Поля Маргеритъ. (Окончаніе).
Въ сирени, въ тѣни ароматныхъ вѣтвей... Стихотвореніе З. Д. Бухаровой.
Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, †.
Іустинъ, архіепископъ херсонскій и одесскій.
Павелъ, епископъ олонецкій и петрозаводскій.
П. Н. Араповъ, статья П. В. Б.
Д.-Э. Милле, †.
Княжна Елена Черногорская и Викторъ-Эммануилъ, наслѣдный принцъ Неаполитанскій.
Полярная экспедиція Нансена.
Наши картины и рисунки:
а) Къ возстанію на островѣ Критѣ.
б) Закладка технологическаго института въ Томскѣ.
в) Одуванчики. Къ картинѣ М. Карпантье.
г) Возвращеніе съ поля. Къ картинѣ Э.-Б. Деба-Понсана.
д) Пріѣздъ горшечника въ деревню. Къ рисунку А. Б. Скиргелло.
е) Работы А. Θ. Теохарова изъ хлѣбнаго мякиша.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы.
Спортъ: 1) Юные спортсмены. 2) Велосипедъ: а) Международное состязаніе въ Копенгагенѣ. б) Всероссійскій чампіонатъ. в) На стрѣльненскомъ циклодромѣ. г) На царскосельскомъ циклодромѣ. д) На петербургскомъ велодромѣ. д) Шоссейныя гонки. е) Призы на международномъ состязаніи въ Парижѣ. 3) Охота. Лоси вотскаго края. 4) Весло и парусъ: а) Гонки шуваловскаго яхтъ-клуба. б) Гонки спб. яхтъ-клуба. в) Гонки спб. паруснаго кружка. г) Гребная гонка вельботовъ. 5) Новости спорта.
Отдѣльныя приложенія: 1) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть I. Листъ 12.
3) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 6.

РИСУНКИ

Изъ лѣтняго альбома художника. Пріѣздъ горшечника (въ Малороссіи); рисунокъ А. Б. Скиргелло.
Сибирь. Томскъ. Закладка технологическаго института 6-го іюля с. г.: 1) Торжество закладки. Молебствіе. 2) Временная палатка, сооруженная на мѣстѣ закладки института для молебствія; рисовалъ Г. Бролингъ.
Іустинъ, архіепископъ херсонскій и одесскій.
Павелъ, епископъ олонецкій и петрозаводскій.
Д.-Э. Милле, англійскій художникъ, президентъ королевской академіи, †.
„Приказъ объ освобожденіи“; картина Дж. Милле.
Сѣверо-восточный проходъ (Мореплаватель Берингъ); картина Дж. Милле.
Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, министръ иностранныхъ дѣлъ, †.
Викторъ-Эммануилъ, наслѣдный принцъ Неаполитанскій.
Елена, княжна Черногорская.
Иностранные художники: 1) Одуванчики; картина Магдалины Карпантье. 2) Возвращеніе съ поля; картина Э. Деба-Понсана.
П. Н. Араповъ, драматургъ, лѣтописецъ.
Полярная экспедиція Фритіофа Нансена: 1) Медвѣжій уголъ—мѣсто встрѣчи Нансена съ Джексономъ Гармсуортомъ. 2) Фритіофъ Нансенъ, полярный путешественникъ. 3) Судно „Уиндвордъ“, на которое взятъ былъ Нансенъ на возвратномъ пути изъ своей экспедиціи.
Островъ Критъ. Возстаніе кандіотовъ противъ турокъ. Аттака инсургентовъ турецкими войсками въ горахъ близъ Канеи.
Спортъ (4 рисунка).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (4 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ Императорскаго россійскаго общества спасанія на водахъ. 2) Л. Я. Урлаубъ. 3) Ярмарочныя мѣста въ Нижнемъ-Новгородѣ (9 рисунковъ) 4) Θ. О. Станѣкъ. 5) Витрина новороссійскаго общества каменно-угольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производства въ Юзовкѣ, екатеринославской губ.
Букетъ, поднесенный Государынѣ Императрицѣ по случаю Священнаго Коронованія. Лѣпка изъ мякиша бѣлаго хлѣба; работа болгарскаго дѣятеля Теохарова.

Работы А. Θ. Теохарова изъ хлѣбнаго мякиша

Болгаринъ Антонъ Θеодоровичъ Теохаровъ, извѣстный болгарскій дѣятель, занимавшій въ княжествѣ болгарскомъ постъ главнаго прокурора при верховномъ кассаціонномъ судѣ, а у насъ члена окружного суда, независимо отъ своей спеціальности юриста, является собою и художника. Самоучкой, какъ любитель, лѣпитъ онъ изъ хлѣбнаго мякиша фигуры и всевозможные цвѣты и притомъ исключительно пальцами безъ помощи какихъ бы то ни было инструментовъ.

Ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, г. Теохаровъ приготовилъ изъ хлѣбнаго мякиша, какъ эмблему *„хлѣбъ-соль“* для поднесенія Государю Императору Николаю Александровичу двѣ фигуры изъ мякиша чернаго хлѣба, а для поднесенія Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ букетъ цвѣтовъ изъ мякиша бѣлаго хлѣба.

На нашемъ рисункѣ, воспроизведенномъ съ фотографіи г. Левицкаго, мы даемъ приблизительное понятіе объ этой оригинальной и интересной работѣ г. Теохарова.

Его букетъ цвѣтовъ отличается чрезвычайной тонкостью и изяществомъ работы. Выдѣлка цвѣтовъ вмѣстѣ съ вазой исполнена г. Теохаровымъ въ теченіе более полугода. И неудивительно. Цвѣты вылѣплены съ натуры и притомъ безъ помощи какихъ либо инструментовъ. На каждомъ цвѣткѣ, бутончикѣ, листкѣ видны его построеніе, жилки, тычинки и всѣ характерные и свойственные каждому цвѣтку положеніе и изгибы. Нужно быть любителемъ природы и цвѣтовъ въ особенности, чтобы оцѣнить эту замѣчательную работу г. Теохарова. Затѣмъ каждый цвѣтокъ и листикъ окрашены въ свойственный имъ въ натурѣ цвѣтъ, а листы кромѣ того покрыты лакомъ, придающимъ имъ естественный блескъ. Букетъ состоитъ изъ розъ съ бутонами розоваго, пунцоваго и кремоваго цвѣтовъ, сирени, фіалокъ, маргаритокъ, анютиныхъ глазокъ и незабудокъ въ натуральную величину.

Ваза съ букетомъ утверждена на постаментѣ, покрытомъ плюшемъ такого же цвѣта, какъ и на пьедесталахъ фигуръ. Букетъ прикрѣпленъ и приклеенъ въ вазѣ, а эта послѣдняя къ постаменту, такъ что ни букетъ, ни ваза не могутъ быть перемѣщены безъ поврежденія и ломки цвѣтовъ и вазы. По увѣренію художника - любителя такая работа изъ хлѣба можетъ просуществовать нѣсколько десятковъ лѣтъ и даже цѣлое столѣтіе, если она будетъ находиться постоянно подъ стекляннымъ колпакомъ.

Букетъ, поднесенный Государынѣ Императрицѣ по случаю Священнаго Коронованія.

Лѣпка изъ мякиша бѣлаго хлѣба. Работа болгарскаго дѣятеля А. Θ. Теохарова.

Всемірная Иллюстрація

№ 1439. Годъ XXVIII. — 24-го августа 1896 г. — **Томъ LVI. № 9.**

Изъ лѣтняго альбома художника. — Пріѣздъ горшечника (въ Малороссіи).

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. Б. Скиргелло.

Хроника

19 (31)-го августа 1896 г.

Совершенно неожиданное и глубоко прискорбное событіе внезапно присоединило новый элементъ къ впечатлѣнію, произведенному какъ у насъ въ Россіи, такъ и во всей Европѣ поѣздкою въ Вѣну Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

По заявленію „Правительственнаго Вѣстника“, поѣздка эта открываетъ собою цѣлый рядъ царственныхъ визитовъ къ верховнымъ правителямъ западныхъ державъ. Еще прежде, чѣмъ она состоялась, начались въ Бреславлѣ, Копенгагенѣ, Бальморалѣ (лѣтняя резиденція королевы Викторіи въ Шотландіи), Шербургѣ и Парижѣ приготовленія къ торжественнымъ встрѣчамъ Царственныхъ русскихъ путешественниковъ, и нашъ оффиціальный органъ указалъ на чувства восторженной радости, возбужденныя во французскомъ народѣ предстоящимъ осуществленіемъ его давнишнихъ и лучшихъ надеждъ.

Въ начавшемся посѣщеніемъ Вѣны, заграничномъ путешествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора долженъ былъ сопровождать въ нѣкоторые изъ западныхъ политическихъ центровъ министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Лобановъ-Ростовскій. Въ Вѣнѣ онъ находился при своемъ Державномъ Повелителѣ, удостоенный особаго почета и отличія со стороны императора Франца-Іосифа и горячо привѣтствуемый австро-венгерскою печатью. Изъ Вѣны князь Лобановъ-Ростовскій отправился вслѣдъ за Ихъ Императорскими Величествами въ Кіевъ на готовившіяся въ этомъ древнемъ городѣ торжества освященія собора св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра и открытія памятника императору Николаю I, но на пути скоропостижно скончался вчера вечеромъ близъ станціи Шепетовки, находящейся между Ровно и Житомиромъ.

Мы пишемъ эти строки всего черезъ нѣсколько часовъ послѣ полученія въ Петербургѣ глубоко прискорбнаго извѣстія о внезапной кончинѣ высокоталантливаго русскаго государственнаго человѣка, имя котораго неразрывно связывалось со всѣми блестящими успѣхами, одержанными нашею дипломатіею за послѣдніе два года. Никакихъ подробностей до насъ пока еще не дошло и потому поневолѣ приходится ограничиться простымъ занесеніемъ въ эту лѣтопись глубоко прискорбной для всякаго истиннаго русскаго сердца утраты, да выраженіемъ твердой увѣренности, что кончина князя Лобанова-Ростовскаго не повліяетъ ни въ какомъ случаѣ на дальнѣйшій ходъ чрезвычайно важныхъ въ общеевропейскомъ смыслѣ событій, начало которыхъ положено поѣздкою въ Вѣну Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Врядъ ли нужно говорить, что весь интересъ западно-европейской публики сосредоточивается въ настоящее время на ожиданіи этихъ событій. Заграничной поѣздкѣ Государя Императора и Государыни Императрицы повсюду придается самое отрадное въ миролюбивомъ смыслѣ значеніе.

Германія радостно готовится ко встрѣчѣ въ Бреславлѣ Августѣйшихъ русскихъ путешественниковъ. Тамошніе политическіе кружки только нѣсколько озабочены упорно держащимися слухами, что по отъѣздѣ изъ Бреславля Ихъ Императорскихъ Величествъ имперскій канцлеръ, князь Гогенлоэ, оставитъ свой постъ, передавъ его, по всей вѣроятности, графу Эйленбургу, взгляды котораго на внутреннюю политику считаются далеко не столь широкими и безпристрастными, какъ взгляды, которыми руководился постоянно князь Гогенлоэ.

Въ Австро-Венгріи посѣщеніе Вѣны Ихъ Императорскими Величествами много способствовало успокоенію умовъ и усилило въ значительной степени популярность нынѣшняго перваго министра имперіи Габсбурговъ, графа Голуховскаго. Вѣнская печать громко восхваляетъ дипломатическія дарованія этого государственнаго человѣка, много способствовавшаго, по ея словамъ, состоявшемуся сближенію Россіи съ Австро-Венгріей. Косвенно, но поразительно замѣтнымъ образомъ вліяютъ событія, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, на неожиданную слабость впечатлѣнія, произведеннаго въ Европѣ извѣстіями, получавшимися за послѣдніе дни изъ Константинополя. По своей сущности извѣстія эти были, однако же, достаточно тревожны. Въ столицѣ султана вспыхнули на прошлой недѣлѣ уличные безпорядки, сопровождавшіеся прискорбнымъ кровопролитіемъ и волненіями, еще не вполнѣ прекратившимися въ то время, когда пишутся эти строки. Небольшая шайка армянскихъ революціонеровъ захватила было въ свои руки зданіе оттоманскаго банка и, водворившись въ немъ, стала бросать на улицу бомбы съ динамитомъ, стрѣляя въ то же время изъ оконъ въ прохожихъ. Быстро узнавшіе объ этомъ мусульмане поспѣшили, по своему прискорбному обыкновенію, съ репрессаліями противъ армянъ, и началась уличная рѣзня, которой призванныя для водворенія порядка турецкія войска не съумѣли, а можетъ быть и не пожелали, положить скорый конецъ. Зачинщики безпорядковъ, запершіеся въ зданіи оттоманскаго банка, добились угрозами взорвать это зданіе того, что имъ разрѣшено было укрыться на англійской яхтѣ съ гарантіей ихъ личной безопасности. Во время переговоровъ объ этомъ удаленіи они съ замѣчательною дерзостью объявили, что цѣлью ихъ разбойничьяго подвига было заявить „протестъ противъ державъ, предоставившихъ турецкихъ армянъ ихъ собственной участи“.

Такое заявленіе достаточно доказываетъ, что безпорядки и кровопролитіе, вызванные главарями заговора какъ разъ въ то время, когда султанъ и Порта готовились заявить европейскимъ посламъ свое согласіе на дарованіе острову Криту реформъ, требуемыхъ великими державами, клонились къ тому, чтобы уничтожить всѣ плоды настойчивыхъ усилій европейской дипломатіи. Во всякое другое время происходящее въ Константинополѣ вызвало бы необычайную тревогу въ западно-европейскихъ политическихъ кружкахъ, нынѣ же не замѣчается—до сихъ поръ по крайней мѣрѣ — ничего подобнаго. Повсюду преобладаетъ увѣренность, что согласное дѣйствіе европейскихъ правительствъ разстроитъ планы константинопольскихъ революціонеровъ и ихъ тайныхъ подстрекателей. Именно въ такомъ смыслѣ высказались нѣкоторыя наиболѣе вліятельныя вѣнскія газеты въ дни посѣщеній австрійской столицы Ихъ Императорскими Величествами.

МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ

Очерки и наброски

Все это время, несмотря ни на какую погоду, и подъ проливными дождями начала августа, и подъ палящими лучами солнца сейчасъ, Москва имѣетъ чрезвычайно оживленный видъ. Особенно усилившійся за послѣднее время проѣздъ публики на всероссійскую выставку значительно измѣняетъ обычную физіономію столицы. Туристы, между которыми много иностранцевъ, пользуются, конечно, удобнымъ случаемъ, чтобы заодно осмотрѣть и Москву, и, останавливаясь здѣсь на день или на два, усердно изучаютъ наши достопримѣчательности.

Куда бы вы ни пошли, всюду видите массу новыхъ лицъ. Типическіе представители самыхъ отдаленныхъ нашихъ окраинъ, изящные туалеты француженокъ, стройныя фигурки бѣлокурыхъ дочерей „коварнаго Альбіона“ съ цвѣтами въ бутоньеркахъ, съ неизбѣжными путеводителями въ рукахъ и съ проводниками по сторонамъ, все это пестрой картиной проходитъ точно въ калейдоскопѣ и веселитъ глазъ.

Особенно отрадное впечатлѣніе производитъ обиліе учащейся молодежи. На улицахъ и на всѣхъ вокзалахъ, то и дѣло, попадаются цѣлыми группами провинціальные гимназисты и гимназистки, ѣдущіе на выставку или возвращающіеся съ нея. И откуда ихъ тутъ только нѣтъ! По гербамъ на картузахъ вы видите здѣсь и Землю Войска Донского, и Тифлисъ, и отдаленную Шушу, и Вологду. Словомъ, со всѣхъ концовъ нашего отечества.

Вотъ передъ вами суетится группа непривычныхъ у насъ низкорослыхъ, но коренастыхъ южанъ, юркихъ и живыхъ; все это, конечно, „эфіопы видомъ черные и какъ угліе глаза“. Тутъ же важно и медленно выступаетъ серьезный и сосредоточенный бѣлокурый сѣверянинъ. А тамъ дальше цѣлый букетъ граціозныхъ южныхъ красавицъ въ коричневыхъ платьицахъ и черныхъ передникахъ, съ умными, вдумчивыми лицами, остановился на платформѣ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ выгрузки своего багажа. Переминаясь съ ноги на ногу и поднимаясь на носкахъ, онѣ стараются разглядѣть поскорѣе хотя тотъ маленькій кусочекъ города, который виденъ отсюда.

Сколько счастья, восторга, молодой любознательности и впечатлительности написано на всѣхъ этихъ лицахъ! Это не мы, видавшіе виды взрослые туристы, которыхъ ничѣмъ не проймешь. Каждая мелочь тутъ производитъ элюзію, каждый эпизодъ—событіе.

Молодежь тоже осматриваетъ городъ, наполняя въ изобиліи музеи, галлереи, дворцы и старинные храмы, и нужно видѣть съ какимъ восхищеніемъ и съ какимъ усердіемъ изучаетъ она все это. Мнѣ случилось какъ-то быть въ Третьяковской картинной галлереѣ. Я засталъ тамъ массу учащихся, разсыпавшихся по всѣмъ заламъ и въ одиночку, и небольшими кучками, которымъ наставники объясняли содержаніе картинъ. Передъ „Стрѣлецкимъ бунтомъ“ Сурикова остановилась въ нѣкоторомъ недоумѣніи группа гимназистокъ. Начался шумъ. Каждая объясняла по своему, всѣ говорили вмѣстѣ, но дѣло подвигалось туго, повидимому.

— Ну-ка, Синявская! Ты первая ученица по исторіи. Объясни-ка — въ чемъ дѣло, раздались отовсюду возгласы.

И крошечная Синявская, выступивъ впередъ, преважно, очевидно, точь въ точь по Иловайскому, отзвонила все по порядку объ изображенномъ событіи.

Дальше подошли къ огромной картинѣ того же Сурикова „Боярыня Морозова“. Мрачный, зловѣщій тонъ картины и эта толпа народа въ движеніи произвели, казалось, подавляющее и вмѣстѣ захватывающее впечатлѣніе. Гимназистки остановились, какъ вкопанныя. Но вскорѣ опять послышались возгласы:

— А ну-ка Синявская!..

Но тутъ ужъ первая ученица оказывается не причемъ. Долго она себѣ „третъ и лобъ, и переносицу, лишь бормочетъ околесицу, а о дѣлѣ ни гу-гу“. Очевидно, „Иловайскій“ тутъ подкузьмилъ ничего подобнаго въ немъ не предусмотрѣно, и долго простояли бы бѣдныя гимназистки передъ загадочнымъ полотномъ, еслибы на помощь не пришла другая ученица, какъ видно по всему, послѣдняя въ классѣ, насчетъ учебниковъ вообще беззаботная, а больше этакъ насчетъ романовъ, которые, однако же, тутъ и вывезли.

— Постойте-ка, постойте! радостно воскликнула она, расталкивая подругъ и пробиваясь впередъ, — я читала, какъ же! помню, помню... въ прошломъ году еще читала...

И она объяснила обстоятельно все, что было нужно.

Въ это время въ залу влетѣлъ, какъ мячикъ, запыхавшись, маленькій гимназистикъ съ сумкой черезъ плечо, весь красный отъ сильнаго загара. Должно быть отъ поѣзда до поѣзда онъ имѣетъ какой нибудь часъ времени и сильно спѣшитъ поэтому. Онъ подбѣжалъ къ сторожу и скороговоркой отбарабанилъ, какъ видно, давно заученной по каталогу фразой полностью:

— Гдѣ здѣсь знаменитая картина извѣстнаго художника Рѣпина: „Иванъ Грозный, убивающій своего сына“?

Сторожъ, снисходительно улыбаясь, повелъ его къ картинѣ, которую тотъ, не имѣя времени и, быть можетъ, не особенно вообще интересуясь живописью, рѣшилъ только одну и посмотрѣть.

Сценъ, подобныхъ только что описаннымъ, вы увидите теперь здѣсь множество. Одинъ видъ этой оживленной, здоровой и счастливой молодежи можетъ лучше всякихъ теоретическихъ доказательствъ убѣдить наблюдательнаго человѣка въ огромной пользѣ такихъ путешествій. Какъ жаль, что у насъ они — только исключи-

тельное явленіе нынѣшняго года, а не практикуются, какъ за границей, постоянно, входя въ систему воспитанія. А между тѣмъ, казалось бы, что легче устроить, какъ это? О матеріальной сторонѣ дѣла тутъ не можетъ быть и рѣчи. На дняхъ одно московское учебное заведеніе отправилось въ полномъ составѣ на такую прогулку, и вся поѣздка на выставку, замѣтьте туда и обратно далекимъ окружнымъ путемъ по Волгѣ, съ остановкою въ массѣ различныхъ пунктовъ, обойдется, смѣшно сказать, по 7 р. 50 к. на человѣка! Польза же, получаемая отъ этого, какъ физическая, такъ и интелектуальная положительно безмѣрна. Можно навѣрно сказать, что то поколѣніе молодежи, которому посчастливилось быть въ учебныхъ заведеніяхъ во время выставки, выйдетъ во всѣхъ отношеніяхъ значительно развитѣе и съ болѣе широкимъ умственнымъ кругозоромъ, нежели другія.

Есть еще другая сторона въ этомъ дѣлѣ. Поѣздки эти сближаютъ педагогическій персоналъ съ учащимися, устанавливаютъ болѣе живыя и сердечныя отношенія между ними, способствуя въ то же время росту уваженія къ наставникамъ. Любо смотрѣть теперь на эти группы воспитанниковъ, окружающихъ дружелюбно стоящихъ во главѣ директоровъ или наставниковъ, обращающихся къ нимъ за всякими разъясненіями, на ихъ взаимныя ласковыя отношенія. Невольно вспоминается мнѣ при этомъ мое учебное время; тогда не то, что нынѣ: бывало, не говоря ужъ о директорѣ, а просто надзиратель или даже, какъ ихъ называли у насъ, „письмонаводытель" канцеляріи гимназической ходитъ важно по корридору, точно онъ не онъ, а его собственный монументъ, и прежде, чѣмъ обратишься къ нему съ необходимымъ вопросомъ, проволнуешься цѣлый часъ.

* * *

Несмотря на приближающійся конецъ, на близкое открытіе зимнихъ театровъ, сезонъ лѣтнихъ развлеченій еще въ полномъ разгарѣ и силѣ. На дняхъ, впрочемъ, закончилось одно изъ самыхъ пріятныхъ развлеченій. 20-го августа состоялся послѣдній симфоническій концертъ въ Сокольникахъ. Эти лѣтніе симфоническіе концерты основались у насъ очень недавно, если не ошибаюсь, всего 3 года. Слушать на чистомъ воздухѣ хорошую симфоническую музыку, исполняемую прекраснымъ оркестромъ изъ артистовъ нашего Большого театра, что можетъ быть лучше такого развлеченія лѣтомъ? Но до сихъ поръ концерты эти влачили какъ-то довольно вялое существованіе и чуть было не погибли совсѣмъ отъ истощенія, чѣмъ вызывали злорадство въ противникахъ серьезной музыки, утверждающихъ, что подобнаго рода развлеченія къ намъ не идутъ и никогда-де у насъ не привьются.

Съ нынѣшняго лѣта вечера эти перешли въ вѣдѣніе артиста Императорскихъ театровъ г. Литвинова, кажется, воспитанника с.-петербургской консерваторіи, который оказался очень талантливымъ дирижеромъ и прекраснымъ организаторомъ и сразу показалъ, что можно сдѣлать энергіей и способностями къ дѣлу. Г. Литвиновъ, можно сказать, совершилъ даже нѣкоторое чудо съ нашей лѣтней публикой, заставивъ ее, съ педагогическимъ тактомъ переходя отъ болѣе легкихъ къ серьезнымъ вещамъ, привыкнуть къ серьезной музыкѣ и полюбить ее. Кромѣ того онъ выставилъ рядъ интересныхъ солистовъ, изъ которыхъ иные, какъ г-жи Соколова-Фрелихъ и Бруно и гг. Миллеръ и Гандольфи пользовались большимъ успѣхомъ. Послѣдній концертъ привлекъ огромную массу публики, и ея бурныя оваціи и подношенія были заслуженной наградой для даровитаго дирижора.

Такъ называемые закрытые лѣтніе театры держатся у насъ исключительно на разнаго рода „clou". Въ Эрмитажѣ „гвоздемъ" служила талантливая артистка варшавской оперы г-жа Чосновская, артистка, дѣйствительно, крупная и въ прямомъ, и въ переносномъ смыслѣ слова. Ее съ успѣхомъ замѣнилъ синематографъ, дѣлающій такіе же сборы. Въ одномъ изъ другихъ театровъ за неимѣніемъ артистовъ вынуждены были обратиться къ импровизированному „гвоздю" въ видѣ раздѣвательной сцены, надѣлавшей такого шума въ Москвѣ: цѣлый пансіонъ благородныхъ дѣвицъ ежедневно на глазахъ у публики раздѣвается и ложится въ кроватки, прикрываясь одѣяльцами. Выходитъ довольно трогательно, и умиленная до слезъ, чувствительная вообще, московская публика бойко валитъ на эту удочку.

Проще всѣхъ разрѣшила задачу г-жа Гейтенъ. Не мудрствуя лукаво, не гоняясь за чудесами въ рѣшетѣ и не прибѣгая подобно другимъ къ такимъ страшнымъ афишамъ, что даже собаки лаютъ, она составила просто хорошую опереточную труппу, какой давно не было въ Москвѣ, съ прекрасными ансамблемъ, оркестромъ и хорами и даже съ нѣсколькими извѣстными оперными артистами. Правда, зоилы находятъ, что въ театрѣ „Гейтенъ" „Птички пѣвчія" выходятъ Лоэнгриномъ, „Три мушкатера"—настоящіе „Гугеноты", ибо оперные артисты не шутятъ, а поютъ „въ сурьезъ": г-жа Мелодистъ въ роли Периколы ни дать, ни взять Эльза, а г. Преображенскій Вольфрама поетъ совершеннымъ Лоэнгриномъ. Но, во всякомъ случаѣ, это лучше, чѣмъ еслибы они пѣли пѣтухами, какъ мы привыкли къ этому въ опереткѣ.

Театръ Гейтенъ посѣщается все время великолѣпно, чему, конечно, много способствуетъ участіе въ немъ самой г-жи Гейтенъ. Съ тѣхъ поръ, какъ эта извѣстная балерина, много лѣтъ служившая лучшимъ украшеніемъ нашего казеннаго балета, ушла въ цвѣтѣ силъ со сцены Большого театра, у насъ стало возможнымъ наслаждаться истинно прекрасными танцами только лѣтомъ, когда г-жа Гейтенъ, обращаясь въ антрепренершу, почти ежедневно угощаетъ на своей сценѣ любителей пуантовъ и стальныхъ носковъ однимъ или двумя нумерами въ дивертисментахъ. Дѣло въ томъ, что нашъ балетъ, что бы намъ ни говорили, довольно слабъ. Это особенно сказалось въ маѣ текущаго года, когда на сценѣ Большого театра соперничали чередовавшіяся представленія московскаго и петербургскаго балетовъ. Послѣдній, говоря по совѣсти, оказался на десять головъ выше нашего. Дебютъ петербургскаго балета былъ тогда цѣлымъ событіемъ. Громъ апплодисментовъ, цвѣты, вызовы безъ конца, шипѣніе „патріотовъ своего муравейника"—вотъ аттрибуты блестящаго успѣха вашего балета.

Тѣмъ не менѣе нашъ балетъ при общемъ невысокомъ уровнѣ долго имѣлъ въ своей средѣ въ лицѣ г-жи Гейтенъ балерину, удовлетворявшую всѣмъ требованіямъ самыхъ строгихъ цѣнителей хореографическаго искусства. Соединяя въ себѣ грацію, замѣчательную технику и поразительную мимическую способность, это танцовщица, способная занять мѣсто въ любомъ самомъ лучшемъ европейскомъ балетѣ. Москва ее очень цѣнила, и, быть можетъ, это было не къ выгодѣ ея: не будь г-жа Гейтенъ московскою знаменитостью, она, навѣрно, была бы всесвѣтною знаменитостью, въ родѣ Цукки. Московскія знаменитости совсѣмъ особаго рода знаменитости. Они глубоко пускаютъ корни въ Москвѣ, пріобрѣтаютъ прочныя связи и осѣдлость; Москва ихъ какъ-то засасываетъ, и онѣ всю жизнь носа никуда больше не показываютъ, а это, какъ извѣстно, смерть для артистки въ смыслѣ славы. Впрочемъ, г-жѣ Гейтенъ приходилось выступать съ огромнымъ успѣхомъ и за границей.

По части новинокъ нынѣшній лѣтній сезонъ страшно бѣденъ. Собственно ихъ много, но всѣ онѣ проносятся одна за другой, чтобы „не расцвѣсть и отцвѣсть въ утрѣ пасмурныхъ дней". Что ни говорите, а оперетка падаетъ, и мы присутствуемъ при ея агоніи. Старые мастера за границей сошли со сцены, новыхъ же, равносильныхъ имъ по таланту, что-то не видно. Нечего и говорить, что не отъ насъ ей ждать спасенія. У насъ композиторы полагаютъ, что лучше написать плохую оперу, чѣмъ хорошую оперетку.

Только одной изъ новинокъ посчастливилось сдѣлаться боевой вещью сезона. Это—пьеса соч. г. Льва Иванова „Ніобея", поставленная въ бенефисъ г-жи Гейтенъ и оказавшаяся очень веселымъ и комическимъ фарсомъ. Собственно она на столько сочиненіе г. Льва Иванова, на сколько „Мертвыя души" мое сочиненіе. Это всего лишь переделка очень милой польской пьесы съ прибавленіемъ къ ней музыки.

Дѣйствіе происходитъ въ Англіи. Лордъ Клифтонъ, отправляясь въ путешествіе, привозитъ къ своему пріятелю Вильсону на храненіе драгоцѣннѣйшую изъ своихъ вещей, античную статую Ніобею (г-жа Гейтенъ). Съ отъѣздомъ лорда Вильсонъ какъ-то поздно ночью слоняется по комнатамъ одинъ въ ожиданіи уѣхавшей на балъ семьи. Измученный усталостью и скукой, онъ прикурнулъ къ диванчику и смотритъ на чудное изваяніе. Вдругъ онъ видитъ, что статуя начинаетъ шевелиться, наконецъ, совсѣмъ оживаетъ, сходитъ съ пьедестала и начинаетъ танцовать какой-то классическій танецъ. Онъ не вѣритъ еще своимъ глазамъ, но Ніобея подходитъ къ нему и говоритъ звучнымъ гекзаметромъ!

Какъ видите, мысль очень интересная. Женщина, проснувшаяся слишкомъ черезъ двѣ съ половиною тысячи лѣтъ въ нашемъ обществѣ—какой благодарный сюжетъ для комическаго произведенія! Какъ ей должно казаться дикимъ и страннымъ все вокругъ, съ чѣмъ мы такъ свыклись, сколько здѣсь можетъ быть предлоговъ для самой тонкой сатиры, сколько самыхъ смѣшныхъ положеній! Во многомъ, конечно, мы ушли сильно впередъ, но зато какъ много такого, что въ античномъ мірѣ разрѣшалось такъ изящно и просто, а у насъ вылилось въ худшія формы или составляетъ предметъ головоломнѣйшихъ вопросовъ.

Прежде всего Ніобея обращаетъ вниманіе на костюмъ своего собесѣдника.

— Что это съ тобою? спрашиваетъ она съ безпокойствомъ и удивленіемъ, указывая на его ноги.

— Какъ что? удивляется тотъ въ свою очередь.

— Почему ты окуталъ свои ноги этими ужасными толстыми мѣшками?

— Какъ почему? Да потому что... потому что безъ этого нельзя, чортъ возьми! раздражается Вильсонъ.

— Нельзя безъ этого! Но почему же нельзя?

— Да очень просто нельзя, потому что иначе попадешь въ участокъ.

— А что это значитъ „участокъ"?

И такъ далѣе въ этомъ же родѣ. Кое-какъ ей удается объяснить приблизительно что такое полиція. „А!" восклицаетъ она, „это было и у насъ, это называется сикофанты". Раздается звонокъ. Это возвращается семья Вильсона. Въ попыхахъ онъ не знаетъ—что ему дѣлать съ одѣтой довольно откровенно Ніобеей. Наскоро одѣваетъ онъ ее въ современное платье и выдаетъ за гувернантку, прибывшую для воспитанія дѣтей. Но странное поведеніе гувернантки, ея безпрестанныя классическія позы, хожденіе по крышамъ для привѣтствія „лучезарнаго Феба" и боговъ олимпійскихъ вызываетъ удивленіе всѣхъ. Старая сестра жены Вильсона докапывается, что тутъ сила не въ воспитаніи дѣтей. Она педагогъ по призванію и производитъ Ніобеѣ экзаменъ. Оказывается, что та знаетъ только одно, что Пелопонесская война окончилась какъ разъ въ тотъ самый моментъ, какъ былъ заключенъ міръ. Вся семья набрасывается на Вильсона.

Въ довершеніе является лордъ и, не находя статуи на своемъ мѣстѣ, видя глупое замѣшательство Вильсона и считая, что тотъ его нагло морочитъ объясненіями насчетъ оживленія ея, приходитъ въ бѣшенство и, грозя ему пальцемъ, со словами „сгніешь въ тюрьмѣ! сгніешь въ тюрьмѣ!" бѣжитъ жаловаться въ полицію. Семья на колѣняхъ умоляетъ лорда за Вильсона. Тотъ въ ужасѣ падаетъ на диванъ. Сцена наполняется облаками, изъ-за которыхъ все раздается грозный голосъ: „сгніешь въ тюрьмѣ!" а когда облака разсѣиваются—на сценѣ опять комната 1-го акта. Вильсонъ полулежитъ на диванѣ. Входитъ съ лампой горничная и кричитъ: „баринъ, баринъ! вставайте! наши пріѣхали!"

Вся семья въ маскарадныхъ костюмахъ вваливается въ гостиную, и Вильсонъ, изумленно озираясь кругомъ, произноситъ: „Какъ? Неужели ничего этого не было? Уфъ! какой тяжелый сонъ!" Къ сожалѣнію, авторъ не воспользовался въ должной мѣрѣ всѣми выгодами сюжета. Масса интереснѣйшихъ явленій современной жизни осталась имъ не затронутой. Во всякомъ случаѣ, пьеса смотрится легко, публика хохочетъ до слезъ и каждый разъ биткомъ наполняетъ театръ, что и требовалось доказать. Спрашивается, не лучше ли это, чѣмъ сочинять раздирательную драму, долженствующую вызывать слезы, но на которой публика также отъ души хохочетъ, съ тою лишь разницей, что больше ужъ, кромѣ перваго представленія, ее туда не заманишь?

Конечно, „Ніобея" мыслима для постановки только тамъ, гдѣ есть такая исполнительница, какъ г-жа Гейтенъ, такъ какъ вся главная роль держится только на пластикѣ и мимической игрѣ. И г-жа Гейтенъ исполняетъ ее въ совершенствѣ. До полной иллюзіи вы видите все время на сценѣ античную эллинскую женщину царственнаго рода.

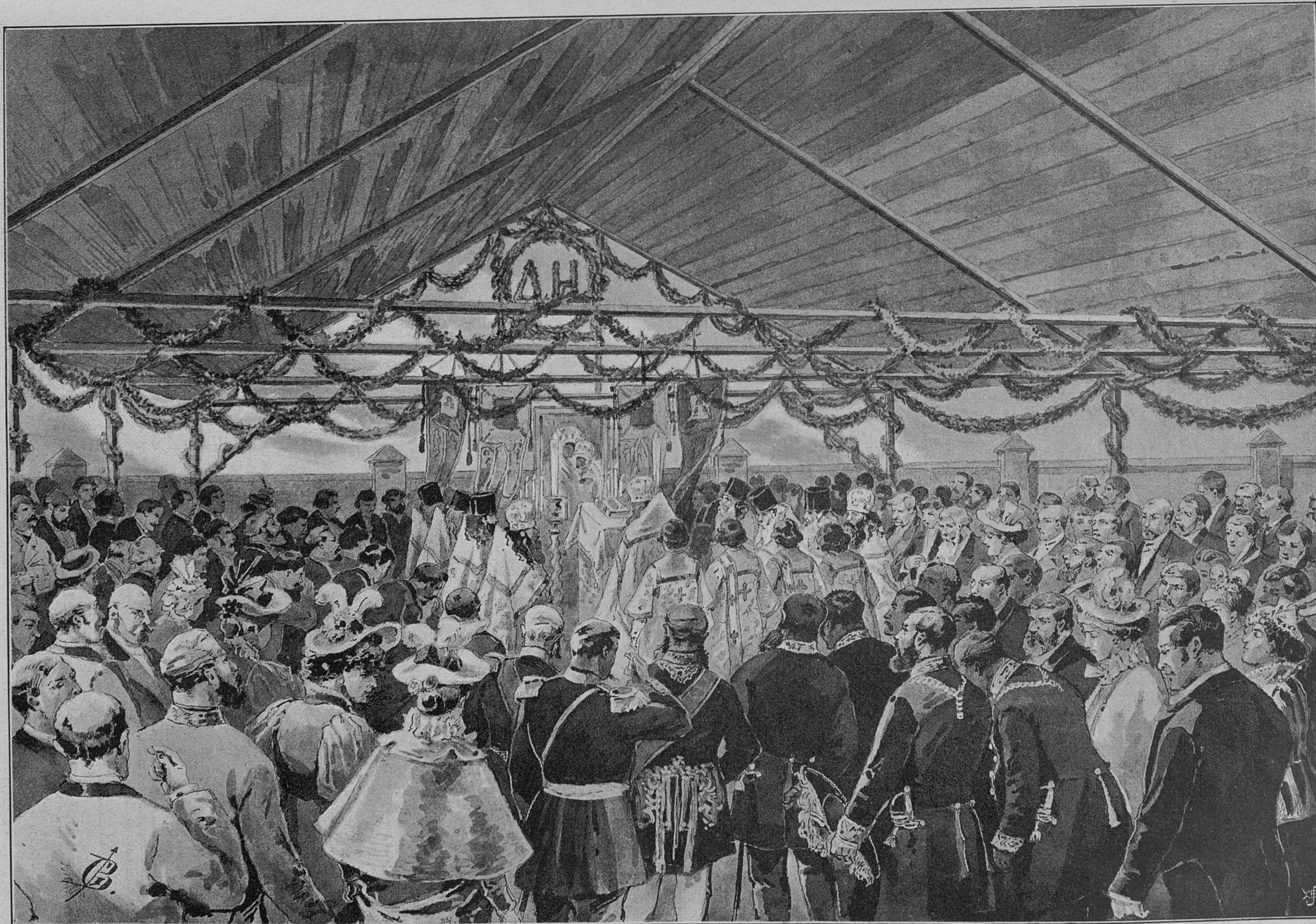
Московскій зритель

---

* * *

Въ сирени, въ тѣни ароматныхъ вѣтвей,
То звучно, то вдругъ замирая,
Весеннею ночью поетъ соловей
О счастьѣ невѣдомомъ рая.
И внемлетъ ему очарованный садъ,
Видѣній исполненный чудныхъ,
И чистыя капли, какъ слезы, дрожатъ
На листьяхъ его изумрудныхъ.
Какою-то нѣгой всѣ чувства полны,
Такъ хочется ласки, участья...
Ахъ, съ новымъ возвратомъ отрадной весны
Вернется-ль и прежнее счастье?

З. Бухарова



Торжество закладки. Молебствіе.

По наброску съ натуры г. Кошарова рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Г. Бролингъ.

Сибирь. Томскъ. — Закладка технологическаго института 6-го іюля с. г.

ІУСТИНЪ,
архіепископъ херсонскій и одесскій.

Съ фотографіи М. П. Кадысона. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу 25-лѣтія служенія въ санѣ епископа.

ПАВЕЛЪ,
епископъ олонецкій и петрозаводскій.

Съ фотографіи М. П. Кадысона. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

По поводу 30-лѣтія служенія въ санѣ епископа.

Павелъ,

епископъ олонецкій и петрозаводскій

На этихъ дняхъ, а именно 21-го августа, исполнилось тридцатилѣтіе со дня посвященія въ архіерейскій санъ преосвященнаго Павла, епископа олонецкаго и петрозаводскаго, одного изъ маститыхъ и заслуженныхъ нашихъ іерарховъ. Прекрасными качествами своего ума и сердца почтенный архипастырь, на всѣхъ мѣстахъ служенія своего, снискалъ себѣ искреннее уваженіе и глубокія симпатіи во всѣхъ, кто имѣлъ случай хотя короткое время бесѣдовать съ нимъ. А кто знаетъ его ближе, тому извѣстны его необычайная любвеобильность и особенная чуткость ко всѣмъ скорбнымъ, нуждающимся, несчастнымъ. Его чарующая простота, умѣнье стать въ положеніе каждаго просителя, прямота и искренность въ дѣлахъ и словахъ, обширная и разносторонняя благотворительность и неустанная дѣятельность въ качествѣ церковнаго іерарха — вотъ выдающіяся, неотъемлемыя черты этого архипастыря. Преосвященный Павелъ около шестидесяти лѣтъ трудится на пользу церкви православной, съ честью поработалъ на духовно-педагогическомъ поприщѣ, всегда былъ извѣстенъ какъ отличный проповѣдникъ слова Божія, и затѣмъ постоянно высказывалъ по управленію разными епархіями истинно отеческую заботливость о просвѣщеніи паствы и пастырей, особенное усердіе къ возвышенію учебныхъ заведеній, какъ въ учебномъ и нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи и замѣчательно ясный, вѣрный взглядъ на то или другое дѣло, требующее рѣшенія, наблюдательность и соединеніе строгости со справедливостью, съ умѣньемъ прямо высказать и отлично выразить намѣченную мысль. Во всѣхъ епархіяхъ, которыми управлялъ преосвященный владыка, онъ сдѣлалъ массу добра, постоянно жертвовалъ и жертвуетъ на нужды учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, содержитъ на свои личныя средства значительное число учениковъ и ученицъ во многихъ городахъ и, наконецъ, удѣляетъ немало на дѣло частной благотворительности, стараясь помогать бѣднымъ втайнѣ. Эта благотворительность его очень широка, но извѣстна только Богу и самому архипастырю.

Преосвященный Павелъ, въ мірѣ Прокопій Ниловичъ Доброхотовъ, сынъ бѣднаго священника Михаило-Архангельской церкви тамбовской епархіи, моршанскаго уѣзда, села Большой Ломовицы, Нила Максимова, родился 1-го іюля 1816 года. Обучался онъ сперва въ тамбовскомъ духовномъ училищѣ и затѣмъ въ тамбовской же духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ 15-го іюля 1833 г. Какъ одинъ изъ лучшихъ ея воспитанниковъ, Прокопій Доброхотовъ отправленъ былъ въ с.-петербургскую духовную академію и, по окончаніи въ ней курса въ 1837 г., съ причисленіемъ къ первому разряду академическихъ воспитанниковъ, опредѣленъ былъ въ литовскую семинарію учителемъ греческаго и нѣмецкаго языковъ 1-го сентября того же года, а 15-го декабря возведенъ на степень магистра съ званіемъ профессора. 1-го октября 1838 года онъ былъ перемѣщенъ профессоромъ той же семинаріи по классу церковно-библейской исторіи и греческаго языка. Кромѣ того онъ преподавалъ, въ разное время, русскую исторію, церковно-библейскую исторію, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, археологію, обрядословіе, Новый Завѣтъ съ толкованіемъ, церковную исторію, каноническое право. Независимо отъ этого, онъ обозрѣвалъ низшія учебныя заведенія епархіи, былъ библіотекаремъ семинаріи и членомъ комитета для собиранія этнографическихъ свѣдѣній при литовской семинаріи. Овдовѣвъ въ 1847 г., онъ въ томъ же году, 2-го ноября, принялъ монашество, съ именемъ Павла, и черезъ 7 дней посвященъ во іеромонаха. За особые труды по разборкѣ, установкѣ и описанію книгъ, свыше 15.000, въ литовской семинаріи получилъ въ іюнѣ 1849 г. признательность Іосифа, архіепископа литовскаго и виленскаго. Въ маѣ того же, 1849 года онъ былъ опредѣленъ первымъ ректоромъ возсоединенной полоцкой семинаріи и профессоромъ въ ней по классу богословскихъ наукъ, а 15-го іюля возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ полоцкаго Богоявленскаго монастыря. Занималъ онъ также должности члена полоцкой консисторіи, цензора проповѣдей и благочиннаго монастырей той же епархіи. 21-го августа 1851 г. архимандритъ Павелъ былъ назначенъ тоже первымъ ректоромъ новооткрытой въ Ригѣ семинаріи для учащихся изъ русскихъ, латышей и эстовъ. Здѣсь онъ занималъ, кромѣ того, разныя должности и состоялъ, съ 1852 г. главнымъ редакторомъ издававшагося въ Ригѣ, при мѣстной семинаріи, журнала „Училище благочестія“, гдѣ помѣстилъ нѣсколько статей и проповѣдей. Ко времени пребыванія его въ Ригѣ относятся: составленное имъ историческое и статистическое описаніе рижской епархіи, составленіе и изданіе календарей для православныхъ латышей и эстовъ и труды въ качествѣ члена губернскаго статистическаго комитета. 15-го декабря 1855 г. архимандритъ Павелъ, по сильно разстроенному здоровью, перемѣщенъ на югъ, ректоромъ екате-

Временная палатка, сооруженная на мѣстѣ закладки института для молебствія.

По наброску съ натуры г. Кошарова рисовалъ Г. Бролингъ.

Сибирь. Томскъ. — Закладка технологическаго института 6-го іюля с. г.

ринославской семинаріи, а 29-го января 1859 г., по окончаніи чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія въ Петербургѣ, куда онъ вызывался, назначенъ былъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ могилевскую семинарію и настоятелемъ первоклассного могилево-братскаго монастыря. Здѣсь, кромѣ разныхъ должностей, онъ по Высочайшему повелѣнію несъ обязанности члена могилевскаго совѣщательнаго о раскольникахъ комитета. 26-го апрѣля 1863 г. онъ былъ перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословія въ вятскую семинарію, и здѣсь въ Вяткѣ, между прочимъ, онъ занималъ должность главнаго редактора „Вятскихъ епархіальныхъ вѣдомостей". По докладу св. синода 17-го іюня 1866 г. архимандритъ Павелъ былъ Всемилостивѣйше назначенъ епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ и хиротонисанъ въ этотъ санъ 21-го августа того же года въ с.-петербургскомъ Св.-Троицкомъ соборномъ храмѣ Александро-Невской лавры. Въ 1867 г. епископъ Павелъ былъ перемѣщенъ во Псковъ, а отсюда на олонецкую каѳедру въ 1882 году. Здѣсь 8-го сентября 1887 г. почтенный архипастырь праздновалъ полувѣковой юбилей служенія въ священномъ санѣ. Епископъ Павелъ помѣстилъ много проповѣдей и нѣсколько статей духовнаго содержанія въ различныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и другихъ изданіяхъ богословскаго характера.

МИМОЛЕТНАЯ ПТИЧКА

Разсказъ

ПОЛЯ МАРГЕРИТЪ

(*Окончаніе*)

Жанна Мѣрзоль спускалась съ крыльца, очень нарядная, даже слишкомъ нарядная, по мнѣнію мужа. Неуловимые оттѣнки, не совсѣмъ согласные съ тѣмъ, что требовалось обстоятельствами, всегда его коробили; въ этомъ отношеніи у него была особенная, почти болѣзненная, деликатность, боязнь обидѣть, оскорбить кого нибудь недостаткомъ такта; большею частью ни другіе, ни онъ самъ этого не замѣчали, но двое—трое его друзей умѣли цѣнить въ немъ это свойство. Жанна довольно привѣтливо пригласила пріѣзжихъ въ гостиную. А тётя Козочка все тревожилась о кошечкѣ. Цѣлая исторія: бѣдная, больная заброшенная кошка попалась имъ въ полѣ, около Марселя. Тетя сжалилась надъ ней, взяла ее, ухаживала за ней, увезла ее съ собой; путешествіе ее очень утомило. Надо пойти въ садъ обмыть ее. Маделена принесла ей молока на блюдечкѣ; та жадно на него накинулась; затѣмъ, закатывая дикіе жалобные желтые глаза, вытягивала исхудалую, плоскую спину, выставляя выдающіеся ребра лежа на пескѣ.

— О! сказала Маделена,—какая она жалкая!

Затѣмъ прибавила:

— Я очень буду любить ее!

* * *

M-me Мѣрзоль была, вообще, привѣтлива съ пріѣхавшими гостями.

Мужъ свободно вздохнулъ, успокоившись на этотъ счетъ.

Наканунѣ устроили прогулку вдоль берега рѣки. Вечеромъ занимались музыкой. Жанна, прекрасная піанистка, всѣхъ поразила. Уже три дня, какъ гостятъ у нихъ эти дамы, и никакое облачко не омрачило ихъ согласіе. Клара д'Отремонъ уже не казалась некрасивой Роберту. Правда, худоба лица, несоразмѣрность высокаго лба съ довольно длиннымъ подбородкомъ, блѣдныя губы, щеки безъ румянца, страдальческое, безучастное выраженіе придавали ей что-то совсѣмъ особенное. Въ самой этой меланхоліи была тихая, нѣжная прелесть, сдержанная грусть. „Можетъ быть,—говорилъ онъ себѣ— страдала она отъ несчастной любви". Бѣдная безприданница, она мечтала, можетъ быть, о какомъ нибудь прекрасномъ молодомъ человѣкѣ, котораго случайно гдѣ нибудь встрѣтила и о которомъ сохранила неизгладимое воспоминаніе. Онъ сообщилъ свои предположенія тетѣ.

Старушка этого не думала. Если Клара грустна, надо объяснять это горемъ, которое пережила она, видя равнодушіе отца, преслѣдованія мачихи: грубая, рѣзкая, мстительная, невоспитанная Левантинка отравляла ей жизнь, а у Клары сердце нѣжное, душа гордая. Она чуть не умерла съ горя. Не зная ничьей ласки, она страдала; притомъ она сама любила отца. Его внезапная смерть, за которой быстро послѣдовала смерть ненавистной ей женщины, сильно потрясла ее и страшно огорчила. Нѣсколько мѣсяцевъ покоя, здоровый воздухъ, хорошій уходъ — вотъ что необходимо, чтобы возстановить ея здоровье.

Робертъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что Маделена, сначала робкая съ молчаливой Кларой, по немногу съ ней сближалась; на прогулкахъ она клала свою рученку въ ея руку. Незамѣтно, внимательною предупредительностью онъ старался развлечь и занять молодую дѣвушку. Она глубоко любила природу: закатъ солнца между деревьями, величественное медленное теченіе рѣки съ серебристою зыбью въ сумерки производили на нее впечатлѣніе. Мало образованная, она инстинктивно любила поэзію и красоту формъ. Образъ дѣвы работы Батичелли ее особенно поразилъ; она долго стояла передъ большой фотографіей, украшавшей одну изъ стѣнъ гостиной; Робертъ нашелъ, что она сама своимъ худенькимъ личикомъ и мечтательнымъ взоромъ походитъ на картину Батичелли. Вечеромъ онъ задумалъ прочитать имъ что нибудь изъ Виктора Гюго, выбравъ нѣсколько страницъ изъ его „Contemplations". Такимъ способомъ скорѣе, чѣмъ разговорами — она все еще была очень молчалива—могъ онъ подѣйствовать на ея душу. Убѣжденный, что къ ней онъ не можетъ чувствовать никакого чувственнаго влеченія, говоря себѣ, что ему хочется только узнать и оцѣнить ее, онъ вовсе не замѣчалъ, что она сдѣлалась центромъ его мыслей что безсознательно все, что дѣлалъ онъ въ теченіе дня, сосредоточивалось на ней.

Утромъ онъ, вообще мало занимавшійся собой, теперь обращалъ особенное вниманіе на свой костюмъ и бѣлье. Жена его сказала какъ-то при тетѣ Козочкѣ и Кларѣ, что онъ сталъ полнѣть въ послѣдніе два года; отрицать этой истины было нельзя, но она подѣйствовала на него, какъ оскорбленіе. Въ умѣ его разомъ пронеслись безотрадныя соображенія: онъ старѣетъ, нѣтъ ужъ той гибкости, какъ въ двадцать лѣтъ; сѣдина пробивается на вискахъ. Грустное чувство, которое до сихъ поръ, по своимъ правиламъ, онъ всегда старался заглушить, поднялось въ немъ: онъ любилъ Жанну, онъ и теперь любитъ ее, но испыталъ ли онъ все, что можетъ дать любовь въ полной страсти, въ высшемъ упоеніи? Нѣтъ. Такъ неужели онъ никогда этого и не узнаетъ?

За столомъ мысль его опять переносилась къ Кларѣ. Она не терпѣла мяса; онъ изощрялся, придумывая тонкія блюда, заказывая хорошую дичь, самые лучшіе плоды. Самъ обо всемъ заботился, и это очень удивило его жену. Клара не выносила запаха табаку: онъ пересталъ курить. Чтобы остаться дома, онъ отказался отъ поѣздки на охоту, о которой заранѣе мечталъ съ удовольствіемъ. По вечерамъ поручалъ онъ Жозефу доставать цвѣты, чтобы украшать ими столъ, а цвѣтовъ достать было не легко по причинѣ засухи. Обыкновенно, онъ засыпалъ очень скоро; теперь же, придя въ спальню, онъ долго ворочался, а жена, слыша его нервное дыханіе, догадывалась, что онъ не спитъ, и въ темнотѣ спрашивала со своей постели:

— Отчего ты не спишь?

Затрудняясь найти подходящее объясненіе, онъ отвѣчалъ:

— Не знаю: кофе, кажется, былъ очень крѣпокъ сегодня, послѣ обѣда.

А крѣпкій кофе варился по его приказанію, потому что тётя Козочка любила крѣпкій мокка; ему казалось, что, балуя тетю, онъ дѣйствуетъ на Клару, являясь въ глазахъ ея добрымъ, достойнымъ любви. Нельзя сказать, чтобы онъ на что нибудь надѣялся; ему просто хотѣлось угодить молодой дѣвушкѣ, оставить по себѣ пріятное воспоминаніе въ ея сердцѣ. Они разстанутся и едва ли скоро увидятся; по крайней мѣрѣ, пусть сохранитъ она о немъ добрую память. Этимъ онъ дорожилъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ слѣдовало. Случалось ли ему оказать ей мелкую услугу — накинуть ей мантилью на плечи, поправить подушку, подложенную подъ ноги, онъ получалъ въ отвѣтъ слабую, таинственную улыбку, одну изъ тѣхъ улыбокъ, въ которыхъ, какъ и въ голосѣ ея, чувствовались невидимыя слезы, и это доставляло ему неизъяснимое удовольствіе.

* * *

Жанна спокойно наблюдала все; она стала только нѣсколько сдержаннѣе, чѣмъ въ день пріѣзда обѣихъ дамъ.

Послѣ обѣда отвязывали челнокъ и на веслахъ спускались по рѣкѣ, оставляя за собой, при лунномъ свѣтѣ, яркую золотистую полосу на темной поверхности воды. Уже отправляясь, съ какимъ наслажденіемъ всѣ спускались въ садъ, пробираясь черезъ виноградники къ засохшему лугу.

Жанна, подъ предлогомъ головной боли, отказалась отъ прогулки.

— Тетя Ко... тетя Илеръ!

Въ этотъ разъ Робертъ, вообще осторожный, чуть-чуть не сказалъ Козочка.

— Сядьте, пожалуйста, на передъ, вы такая легонькая.

Клара прямо взялась за руль, хотя и не умѣла управлять имъ, но Робертъ увѣрялъ ее, что она съумѣетъ владѣть имъ. Онъ сѣлъ напротивъ нея, взявъ весла.

— Надо воспользоваться этой послѣдней прогулкой. Завтра надо ждать перемѣны погоды. А послѣзавтра вы ѣдете.

Она молчала. Луна ярко освѣщала ея лицо. Глаза ея были опущены.

Обернувшись на половину, онъ повторилъ:

— Вы, въ самомъ дѣлѣ, уѣзжаете тетя?

— Надо ѣхать. Нотаріусъ ожидаетъ меня въ Лиллѣ; ему необходимо уѣхать, а я не могу и не хочу не застать его.

Опять молчаніе; тишина особенно пріятна на водѣ; едва слышенъ тихій взмахъ веселъ, поднимающихъ цѣлый снопъ водяныхъ брызгъ на темной поверхности рѣки. Клара всматривалась въ блестящія, падающія капли свѣта.

— Оглянитесь, сказалъ Робертъ.

Она оглянулась: совсѣмъ темная рѣка, прорѣзанная двумя серебристыми нитями, которыя, постепенно расширяясь, мелкою зыбью доходили до береговъ; между ними лодка разбрасывала стеклянныя брызги; маленькія волны, освѣщенныя луной, блистали какъ лакированныя; ближе къ лодкѣ вода казалась тяжелѣе, чернѣе.

Была свѣтлая беззвѣздная ночь; прозрачный туманъ поднимался, какъ легкая, синеватая дымка.

— Накиньте мантеле, сказалъ Робертъ.—Эти прелестныя ночи бываютъ коварны.

Она повиновалась. Тетя Козочка сказала:

— Я бы охотно всю ночь провела на водѣ.

Потомъ, какъ будто сама подшучивая надъ собой, что съ нею часто случалось, она продолжала:

— Ты не знаешь, Робертъ, какъ я, старуха, люблю все романическое. Представь, я постоянно мечтала о ночной прогулкѣ въ лодкѣ. И во всю жизнь едва три раза пришлось мнѣ имѣть это удовольствіе. И все-таки въ одну изъ этихъ прогулокъ я чуть-чуть не утонула.

Она стала разсказывать; онъ слушалъ разсѣянно. Онъ внимательно всматривался въ лицо Клары; та, занятая разсказомъ тети, не смотрѣла на него. Глаза ея горѣли яркимъ блескомъ; ея красиво очерченный ротъ, несмотря на меланхолическую улыбку, былъ полонъ прелести и благородства: какое-то особенное, необычное выраженіе дѣлало ее почти хорошенькой.

Это такъ поразило Роберта, что онъ замедлилъ движеніе веселъ, какъ будто для того, чтобы лучше слушать тетю, а въ дѣйствительности для того, чтобы въ тѣни, скрывавшей его собственный взглядъ, лучше разсмотрѣть лицо молодой дѣвушки.

„Да вѣдь она хорошенькая!" подтвердилъ онъ въ изумленіи.

До сихъ поръ у него было объ этомъ только неясное, бѣглое предположеніе.

„Она хорошенькая!" еще повторилъ онъ. Въ немъ пробудилось странное чувство радости и сожалѣнія, неопредѣленнаго, почти грустнаго счастья. Хорошенькая! Значитъ, можетъ нравиться. Какой нибудь молодой человѣкъ можетъ полюбить ее, жениться на ней! Онъ почти заранѣе ревновалъ.

Тетушка смолкла. Чтобы сказать что нибудь, Робертъ проговорилъ:

— Вы, должно быть, очень испугались, тетя?

Тетушка снова начала неистощимый разсказъ. Ни тотъ, ни другая, колеблемые мѣрнымъ движеніемъ веселъ, ее не слушали. Тетя Козочка почувствовала это: такова участь стариковъ. Она покорно замолчала. Послышался далекій звукъ рожка; то былъ охотничій призывъ какого нибудь доѣзжачаго въ паркѣ замка Роанъ, остроконечные шпицы котораго виднѣлись между вершинами деревьевъ, къ верховью рѣки; медленный, отчетливый звукъ поэтически разливался въ тишинѣ голубой ночи.

Затихъ рожокъ; они прислушивались, ожидая еще. Напрасно. Лицо Клары какъ будто угасло. Усталость, слишкомъ хорошо знакомая Роберту, отразилась въ ея чертахъ.

— Вы устали, сказалъ онъ,— вернемся домой?

— О, нѣтъ, пожалуйста; тетѣ это такое удовольствіе. И мнѣ нравится эта тишина, прибавила она, для того, чтобы онъ не подумалъ, что она дѣлаетъ жертву, прося продолжить прогулку.

Онъ оглянулся на старушку и увидѣлъ, что она заснула. Случалось, что она такъ забывалась на нѣсколько минутъ и потомъ просыпалась бодрая, какъ будто и глазъ не закрывала. Наклонившись впередъ, она тихо, медленно дышала, убаюканная мѣрнымъ движеніемъ лодки.

— Бѣдняжка тетя! сказалъ онъ. — Будемъ говорить тихо.

Они говорили о старушкѣ. О! Клара умѣетъ цѣнить ея доброту!

Мало по малу, въ первый разъ, стала она говорить съ искренною откровенностью, довѣрчиво сообщая мысли свои Роберту; она разсказала ему о смерти своего отца, о своемъ отчаяніи, потомъ о томъ, какъ тетя Илеръ, о которой она и понятія не имѣла, вдругъ явилась въ ея жизни, какъ онѣ переписывались, какъ съѣхались въ Марсели; съ тѣхъ поръ столько доброты, любви со стороны старушки; какъ благодарна ей Клара! И когда она такъ говорила, ея нѣжная, любящая душа вся отражалась въ ея лицѣ! Ея большіе, прекрасные глаза сіяли неподдѣльнымъ чувствомъ. Ея кроткая, грустная улыбка вполнѣ гармонировала съ тихимъ сіяніемъ лунной ночи.

Въ глазахъ Роберта она совсѣмъ преобразилась.

Хорошенькая? Нѣтъ, красавица; красота тонкая, огонекъ неуловимый; онъ понялъ, что ему нравилось въ ней не тѣло, а душа, мысль.

* * *

— Тетя Илеръ получила извѣстіе, что ея нотаріусъ не можетъ ожидать ее въ Лиллѣ; ему необходимо уѣхать и потому онъ предлагаетъ ей видѣться съ нимъ въ Парижѣ, на будущей недѣлѣ. Не правда ли, Жанна, что ей бы слѣдовало остаться еще у насъ до тѣхъ поръ?

Тетя Козочка, держа въ рукахъ письмо нотаріуса, отрицательно покачала головой.

— Понятно, сказала m-me Мѣрзоль, — останьтесь, намъ доставите удовольствіе, и мужъ мой будетъ очень счастливъ.

— Нѣтъ, отвѣчала милая старушка — безукоризненный, но колкій тонъ отъ нея не ускользнулъ, — благодарю, но лучше намъ ѣхать. У меня дома безъ меня соскучились. Моя старушка Фанни захвораетъ, если я не пріѣду.

Дѣло шло объ ея горничной, прослужившей у нея двадцать пять лѣтъ: привыкнувъ къ ея скромной жизни, эта служанка отказывалась отъ гораздо лучшаго жалованья въ другихъ домахъ.

Жанна настаивала. Тетушка, уступая ея желанію, согласилась остаться только на два дня. Да и это обѣщаніе дала неохотно. Жанна улыбнулась, поблагодарила и вышла со своимъ обычнымъ, ледянымъ спокойствіемъ.

— Напрасно я согласилась, другъ мой, сказала тогда тетя Козочка. — Ты былъ къ намъ необыкновенно милъ; отъ души благодарю тебя за все, что ты сдѣлалъ для своей старухи-тетки, но теперь, повѣрь мнѣ, пора каждому изъ насъ вернуться къ своей обычной жизни. Видишь ли, я хоть и старая коза, — прибавила она, какъ бы давая знать, что ей извѣстно прозвище, данное ей въ семьѣ, — но еще не совсѣмъ изъ ума выжила.

Положивъ руку на руку Роберта, она тихо заговорила:

— Я хорошо понимаю, другъ мой, что у васъ въ семьѣ происходитъ. Ты мнѣ ничего не говорилъ, но глаза у меня хорошіе. Ты не безусловно счастливъ—да развѣ есть вполнѣ счастливые люди,—но ты имѣешь полное, законное основаніе быть довольнымъ: жена тебя любитъ и ты ее любишь; тебѣ надо жить съ ней въ согласіи и любви, потому что бракъ—святое дѣло; у тебя есть прелестная дѣвочка, которой нужно все твое сердце и изъ которой надо воспитать хорошую женщину; благодаря твоему труду, у тебя блестящее положеніе. Да, мой милый Робертъ,— продолжала она, замѣтивъ его невольный вздохъ,— много есть людей, гораздо болѣе чѣмъ ты заслуживающихъ сожалѣнія.

Онъ ничего не отвѣтилъ и пожалъ ея руку. Дверь отворилась. Клара д'Отремонъ вошла.

Нѣтъ, она была не та. Увядшій цвѣтокъ иногда оживаетъ въ водѣ, получаетъ новый блескъ и свѣжій ароматъ. Такимъ цвѣткомъ была она. Она возвращалась къ жизни, благодаря окружавшимъ ее заботамъ, въ атмосферѣ того теплаго счастія, которое видѣла она въ тетѣ и въ Робертѣ, подъ таинственнымъ вліяніемъ той нѣжности, которая невольно чувствуется. И если онъ этому способствовалъ, если онъ не извлекъ ничего кромѣ безкорыстной радости сдѣлать добро, развѣ это не счастье? Ничего болѣе не могло быть между ними. Никогда онъ не желалъ, не добивался ничего другого. Женѣ своей онъ останется вѣренъ. Только мимолетное явленіе этой молодой дѣвушки, такъ много страдавшей и снова расцвѣтшей душою, пронеслось въ его жизни, наполнивъ благоуханіемъ нѣсколько часовъ. Никогда не забудетъ онъ своего неуловимаго, неизъяснимаго чувства, которому нѣтъ названія. И если въ глубину души его запало что-то ему невѣдомое, пусть не знаетъ онъ его, и пусть исчезнетъ оно, какъ мимолетная встрѣча съ этой невинной дѣвушкой.

Въ послѣдніе два дня онъ избѣгалъ оставаться съ ней наединѣ. Женѣ своей онъ оказывалъ особенное вниманіе. Хотя и грустно ему было, почти больно, провожать вмѣстѣ съ m-me Мѣрзоль, тетю Козочку и Клару на желѣзную дорогу, онъ имѣлъ силу улыбнуться, обнимая первую и цѣлуя руку второй. Въ корзинѣ мяукала кошка, а Маделена плакала, разставаясь съ нею.

Поѣздъ захватилъ обѣихъ женщинъ, унося ихъ. Все кончилось. Робертъ сознавалъ, что въ немъ угасало хорошее, глубокое чувство.

Но что же такое? Вѣдь ничего, собственно, не случилось!

Д.-Э. Милле †

Міръ искусства понесъ недавно крупную утрату въ лицѣ скончавшагося 1 (13)-го августа англійскаго художника, президента королевской академіи въ Лондонѣ Джона Милле. Близкій другъ Гладстона, Джонъ Милле или, какъ называютъ его газеты, на основаніи баронетства, пожалованнаго ему въ 1885 г.,—сэръ Джонъ Эвереттъ Милле уже около полувѣка составлялъ гордость англійской націи. Его имя ставится на ряду съ Гогартомъ, съ Тернеромъ, съ Россети и другими замѣчательными англійскими художниками. Въ картинныхъ галлереяхъ насчитываютъ болѣе сотни полотенъ Милле, въ журналахъ „Good Words", „Once a Week", „Cornhill Magazine" и др., художникъ помѣстилъ столько иллюстрацій, что имъ и счета нѣтъ. Милле (Millais), несмотря на свою французскую фамилію, природный англичанинъ и родился въ Соутгамптонѣ 8-го іюня 1829 г. Первые годы своей жизни онъ провелъ во Франціи и на Джерсеѣ, а затѣмъ былъ посланъ въ Лондонъ, гдѣ проходилъ подготовительную школу подъ руководствомъ Засса въ королевской академіи. Его первая картина появилась на академической выставкѣ очень рано, въ 1846 г., когда художнику было всего лишь семнадцать лѣтъ. Она была написана, по всѣмъ правиламъ академической рутины, на заданную тему „Пиззаро похищаетъ Инка въ Перу". Тѣмъ не менѣе, сочныя, красивыя краски и энергичная кисть уже и тогда обратили на себя вниманіе публики и журналистовъ. Работа Милле была признана лучшею историческою картиною. Въ 18 лѣтъ онъ получилъ золотую медаль за картину „Веніаминиты, похищающіе себѣ женъ". Въ картинѣ „Изабелла", написанной двумя годами позже, Милле порываетъ съ традиціями академіи и выступаетъ съ новыми реформаторскими идеями. Вмѣстѣ съ другими художниками—Гёнтомъ, Россетти, Коллинзомъ, Броуномъ – онъ основываетъ въ это время школу, такъ называемыхъ, прерафаэлитовъ, которая нашла энергичную поддержку въ лицѣ талантливаго журналиста и критика Рескина. Молодые художники желали покончить съ мертвящей рутиной, которая грозила совершенно засосать англійское искусство. Прерафаэлитами они назвали себя отчасти иронически, въ укоръ отечественнымъ бездарностямъ, которыя желали прикрыть свое убожество великимъ именемъ „учителя Рафаэля"; отчасти молодые художники были того мнѣнія, что божественный геній Рафаэля ослабѣлъ въ послѣднихъ работахъ великаго творца „Сикстинской Мадонны". Однако, скоро прерафаэлиты пошли по совершенно невѣрному пути. Ихъ картины все болѣе и болѣе отрывались отъ жизни, хотя художники имѣли ее въ виду; въ картинахъ все болѣе и болѣе сталъ преобладать мистицизмъ и туманный символизмъ. Тогда молодая школа, которая вначалѣ была встрѣчена сочувственно, подверглась жестокимъ нападкамъ. Наиболѣе рѣзкимъ критикомъ явился самъ Чарльзъ Диккенсъ въ своемъ журналѣ „Household Words". Великій романистъ былъ слишкомъ горячій поклонникъ дѣйствительности, чтобы восхищаться туманной абстракціей. Молодой Милле вначалѣ сталъ ревностнымъ сторонникомъ новой школы и въ духѣ ея написалъ картины: „Случай изъ дѣтства Іисуса Христа", „Гугеноты", „Офелія" и проч. Но онъ былъ слишкомъ англичаниномъ, чтобы туманный символизмъ могъ его долго занимать. Въ позднѣйшихъ картинахъ его — „Гугеноты", „Дочь лѣсничаго", „Приказъ объ освобожденіи" и др. мы видимъ, какъ, если можно такъ выразиться, горячая кровь начинаетъ клокотать и переливаться въ безцвѣтныхъ дотолѣ венахъ абстрактныхъ героевъ. Художникъ поворачиваетъ на тотъ путь, который былъ проложенъ еще въ прошломъ вѣкѣ Гогартомъ. Дѣйствительная жизнь становится исключительной темой картинъ Милле. Тутъ-то онъ и проявилъ свою изумительную технику и необыкновенную силу кисти. Вскорѣ Милле выбираетъ своего рода спеціальность: портреты, фономъ которыхъ служатъ ландшафты (вродѣ рѣпинской картины „Осень"). Таковы его картины: „Chill October", „North-west Passage" (портретъ мореплавателя Беринга) и др. Кромѣ названныхъ, наиболѣе извѣстны еще слѣдующія произведенія его кисти: „Роялистъ", „Осенніе листья", „Запрещенный плодъ", „Лалла Рукъ", „Принцы въ Товерѣ", „Лѣто св. Мартина", „Изгнаніе римлянъ изъ Британіи", „Ванесса", „Пилигримы", „Кощунъ" и проч. Какъ и у англійскихъ поэтовъ, въ картинахъ Милле мы замѣчаемъ два элемента: съ одной стороны—блестящее воспроизведеніе дѣйствительности, съ другой—мощный полетъ фантазіи, богатство которой изумительно. Въ послѣднее время Милле былъ избранъ президентомъ королевской академіи, членомъ которой состоялъ еще съ 1856 года.

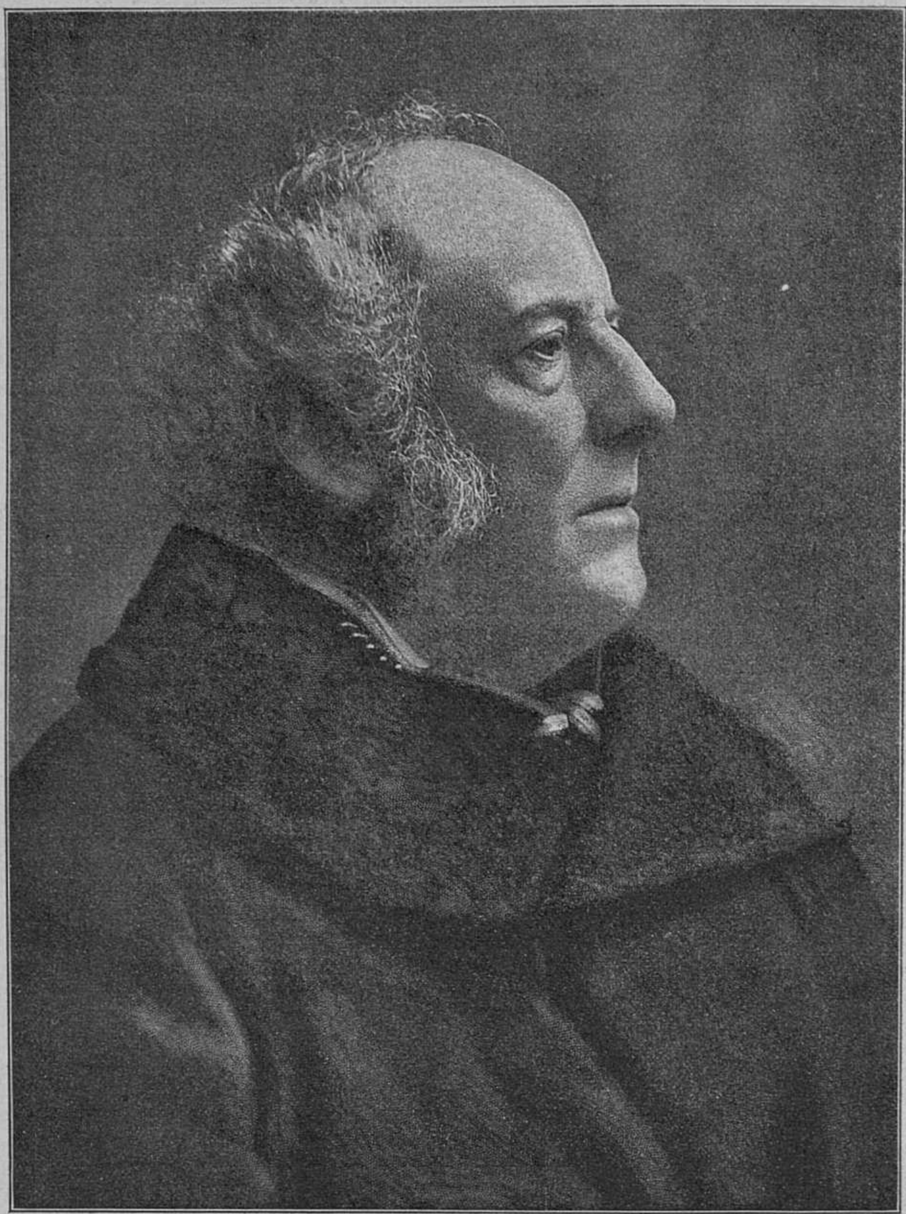
Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій †

Скорбное извѣстіе облетѣло на этихъ дняхъ всю Россію. 18-го августа въ Императорскомъ поѣздѣ, недалеко отъ станціи Шепетовки въ 286 верстахъ отъ Кіева, скончался скоропостижно министръ иностранныхъ дѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій, блистательный руководитель нашей внѣшней политики, пользовавшійся немалымъ вліяніемъ въ политическихъ центрахъ Европы, мудрый дипломатъ, обладавшій свѣтлымъ умомъ и осмотрительностью, сторонникъ политики мира, выдающійся государственный дѣятель и вообще замѣчательнѣйшій русскій человѣкъ. Помимо врожденныхъ способностей и исключительно основательной и многосторонней подготовки къ отвѣтственному посту, который онъ занималъ въ послѣднее время — князь Лобановъ-Ростовскій отличался еще необыкновеннымъ тактомъ, хладнокровіемъ и самообладаніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ человѣкъ очень твердаго характера, большого патріотизма и ясныхъ, здравыхъ взглядовъ на внѣшне-политическія задачи отечества. Пользуясь большимъ авторитетомъ въ русской дипломатической средѣ, князь Лобановъ-Ростовскій пользовался вмѣстѣ съ тѣмъ особеннымъ довѣріемъ и иностранныхъ кабинетовъ и много содѣйствовалъ установленію за русской политикой высокаго престижа и широкаго обаянія. Князь принадлежалъ къ школѣ тѣхъ старыхъ бояръ-дипломатовъ, которые съ екатерининскаго времени сдѣлались у насъ довольно рѣдкими. Сильные волей, знающіе съ дѣтства страну свою, обогащенные разностороннимъ европейскимъ образованіемъ, опирающіеся на прочныя наслѣдственныя связи, они не боялись того, что о насъ скажетъ Европа, и сознавали, что великой странѣ должны неотъемлемо принадлежать великія задачи и право на великое существованіе въ средѣ другихъ европейскихъ державъ. Князь Лобановъ-Ростовскій принадлежалъ къ немногочисленному у насъ классу лицъ, которыя знаютъ, чего хотятъ, и умѣютъ достигнуть того, чего захотѣли. Въ кратковременное свое управленіе министерствомъ князь Лобановъ-Ростовскій способствовалъ изолированію Японіи, привлеченію Германіи къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ Россіей и Франціей и сохраненію неприкосновенности Китая. Затѣмъ послѣдовало примиреніе съ Болгаріей, обезпеченіе для Россіи полной свободы дѣйствій по отношенію къ Турціи, укрѣпленіе дружбы съ Франціей и т. д.

Государственная дѣятельность князя Лобанова-Ростовскаго всесторонне охарактеризована въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на его имя по случаю исполнившагося 17-го мая 1895 г. 50-лѣтняго юбилея службы князя. Вотъ текстъ рескрипта:

„Поступивъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, вы съ молодыхъ еще лѣтъ обратили на себя Монаршее вниманіе и въ 1859 году были назначены россійскимъ посланникомъ при Оттоманской Портѣ. Перейдя за симъ въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ и состоя въ теченіе одиннадцати лѣтъ товарищемъ министра, вы нѣсколько разъ управляли означеннымъ министерствомъ и принимали самое дѣятельное участіе въ разработкѣ многосложныхъ законодательныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ по переустройству губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій и по составленію городового положенія. Съ неутомимымъ рвеніемъ отдаваясь служебной дѣятельности, вы находили возможнымъ посвящать свои досуги научнымъ изслѣдованіямъ, причемъ труды ваши по собранію историческихъ матеріаловъ доставили вамъ среди цѣнителей науки заслуженную извѣстность.

Блестящія дарованія ваши и пріобрѣтенная въ разнообразныхъ государственныхъ дѣлахъ обширная опытность послужили къ послѣдовательному возложенію на васъ высокихъ обязанностей по званію чрезвычайнаго и полномочнаго посла: въ 1878 году при его величествѣ сул-



Д.-Э. МИЛЛЕ, англійскій художникъ, президентъ королевской академіи, † (13)-го августа с. г.

»Приказъ объ освобожденіи«. Картина Дж. Милле.

Сѣверо-восточный проходъ (мореплаватель Берингъ). Картина Дж. Милле.

танѣ, въ 1879 году при ея величествѣ королевѣ соединенныхъ королевствъ Великобританіи и Ирландіи и императрицѣ Индіи, а три года спустя—при его величествѣ императорѣ австрійскомъ, королѣ венгерскомъ. Какъ въ дѣлахъ внутренняго управленія, такъ равно на дипломатическомъ поприщѣ вы не переставали оказывать важныя услуги Престолу и Отечеству. Снискавъ себѣ общее сочувственное уваженіе и слѣдуя Монаршимъ указаніямъ, вы успѣшно содѣйствовали упроченію тѣсной, на взаимномъ довѣріи основанной, дружбы съ иностранными державами. Съ тѣмъ вмѣстѣ, неуклонно стоя на стражѣ русской чести, вы неоднократно имѣли случай выказать соотвѣтствовавшую обстоятельствамъ стойкость въ преслѣдованіи намѣченныхъ цѣлей. Означенныя доблестныя заслуги ваши пріобрѣли вамъ полное благорасположеніе Моихъ Незабвенныхъ Дѣда и Родителя.

По кончинѣ статсъ-секретаря Гирса, призвавъ васъ на отвѣтственный постъ министра иностранныхъ дѣлъ, Я руководился убѣжденіемъ, что найду въ васъ просвѣщеннаго и преданнаго сотрудника, вполнѣ подготовленнаго продолжать миролюбивую и прямодушную политику Нашу, направленную къ поддержанію дружественныхъ со всѣми державами отношеній, къ уваженію права и законнаго порядка и къ охраненію непоколебимаго достоинства Имперіи. Вашъ государственный умъ, ваша горячая приверженность къ пользамъ Россіи служатъ Мнѣ въ этомъ лучшимъ ручательствомъ“.

Представитель одного изъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ русскихъ родовъ, ведущихъ свое начало отъ удѣльныхъ князей ростовскихъ, князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій родился 18-го декабря 1824 года. Получивъ блестящее домашнее образованіе, онъ поступилъ въ Царскосельскій (нынѣ Александровскій) лицей, гдѣ въ 1844 г. кончилъ курсъ съ золотой медалью. Служебная дѣятельность князя началась въ хозяйственномъ и счетномъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ куда онъ опредѣлился 12-го декабря 1844 г. Князь быстро выдѣлился своими блестящими дипломатическими способностями изъ ряда своихъ сослуживцевъ, черезъ годъ былъ сдѣланъ вторымъ секретаремъ при канцеляріи министерства и въ 1847 году посланъ курьеромъ въ Парижъ черезъ Лондонъ. Въ 1848 г., во время февральской революціи, онъ былъ въ Парижѣ. Въ началѣ 50-хъ годовъ дѣятельность князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго сосредоточилась въ Берлинѣ, гдѣ онъ былъ секретаремъ русской миссіи. Князь любилъ разсказывать одинъ эпизодъ изъ этого времени. Въ 1856 г., когда императоръ Наполеонъ III сталъ обнаруживать желаніе примириться съ Россіей, князь Лобановъ-Ростовскій былъ посланъ въ Парижъ, куда пріѣхалъ подъ именемъ мѣщанина Рубинштейна и вмѣстѣ съ саксонцемъ, графомъ Зеебахомъ, велъ тайные переговоры о мирѣ. Послѣ крымской компаніи онъ служилъ въ Константинополѣ, сперва въ качествѣ совѣтника при русской миссіи, затѣмъ въ 1859 году былъ назначенъ нашимъ посланникомъ при Оттоманской Портѣ. Князю въ это время было 35 лѣтъ, то-есть онъ находился въ томъ возрастѣ, въ которомъ даже удачно служащіе дипломаты достигаютъ только второстепенныхъ должностей. Находясь во главѣ русской миссіи въ Турціи въ продолженіе четырехъ лѣтъ, князь въ 1864 году оставилъ службу по домашнимъ обстоятельствамъ. Послѣ трехлѣтняго перерыва онъ вновь поступилъ на службу — въ министерство внутреннихъ дѣлъ и былъ назначенъ губернаторомъ въ орловскую губернію. Управлять губерніею князю пришлось только около года, такъ какъ въ 1867 году послѣдовало Высочайшее назначеніе его товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Одиннадцать лѣтъ работалъ князь въ должности товарища министра, неоднократно управляя министерствомъ и предсѣдательствуя въ разнообразныхъ коммиссіяхъ. При его энергичномъ участіи были разработаны многіе важные законодательные проекты и вопросы: проектъ по переустройству губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, преобразованіе слѣдственной части въ Россіи, городовое положеніе и пр. Князь предсѣдательствовалъ, между прочимъ, въ коммиссіи по дѣламъ раскола и былъ приглашенъ отъ имени императора Александра II принять участіе въ собраніи матеріаловъ для исторіи и жизнеописанія императора Николая Павловича. Въ 1878 году вновь началась дипломатическая дѣятельность князя. Произведенный въ дѣйствительные тайные совѣтники, князь Лобановъ-Ростовскій отправился въ Константинополь въ качествѣ нашего посла при Оттоманской Портѣ: въ маѣ 1878 г. служащіе, съ Нелидовымъ во главѣ, встрѣтили князя на пристани Топхане. Имъ былъ заключенъ окончательный мирный договоръ съ Турціей, на мѣсто Санъ-Стефанскаго, отвергнутаго берлинскимъ конгрессомъ; черезъ годъ, въ 1879 г., князь былъ назначенъ посломъ при великобританскомъ дворѣ, въ 1882 г. занялъ постъ посла въ Вѣнѣ и былъ представителемъ русской дипломатіи въ Австро-Венгріи въ продолженіе 13 лѣтъ. Ревностная дѣятельность князя на дипломатическомъ поприщѣ была отличена въ 1889 г. пожалованіемъ ему ордена св. Андрея Первозваннаго и именнымъ Царскимъ рескриптомъ. Когда графъ П. А. Шуваловъ былъ назначенъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, въ январѣ 1895 г., князь Лобановъ-Ростовскій занялъ его мѣсто въ Берлинѣ въ качествѣ нашего посла, но занималъ этотъ постъ только полтора мѣсяца. Въ это время умеръ Н. К. Гирсъ, и князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ день своего полувѣковаго юбилея 17-го мая 1895 г. князь получилъ брилліантовые знаки ордена св. Андрея Первозваннаго и Высочайшій рескриптъ. Заслуги князя Лобанова-Ростовскаго удостоивались неоднократныхъ наградъ четырехъ Императоровъ: Николая I, Александра II, Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича. Князь имѣлъ всѣ русскіе ордена и множество иностранныхъ.

Князь А. Б. ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ,
министръ иностранныхъ дѣлъ, † 18-го августа с. г.

Съ фотографіи. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Государственная дѣятельность не мѣшала князю посвящать свои досуги историко-научнымъ изслѣдованіямъ. Такъ, въ 1873 г. появилось вышедшее теперь вторымъ изданіемъ его двухтомное сочиненіе, „Русская родословная книга“, въ которой князь разбираетъ генеалогію 147 знатнѣйшихъ родовъ въ россійскомъ государствѣ, основываясь на многолѣтнихъ архивныхъ изысканіяхъ. Также и для „Переписки графа Водрейля съ Карломъ X“ (Парижъ, 1889 г.) большая часть матеріала доставлена была издателю Пенго княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Нѣсколько статей князя помѣщено въ „Русской Старинѣ“, „Русскомъ Архивѣ“ и другихъ журналахъ. На французскомъ языкѣ князь Лобановъ-Ростовскій написалъ нѣсколько очерковъ объ эмиграціи въ эпоху революціи. Онъ любилъ археологію, нумизматику и составилъ весьма цѣнную коллекцію византійскихъ монетъ; его коллекція историческихъ портретовъ, которые онъ усердно собиралъ, тоже весьма значительна. Цѣлые ящики его шкаповъ наполнены богатымъ историческимъ матеріаломъ, который онъ собиралъ постоянно и котораго только незначительная часть увидѣла свѣтъ. За свои научныя работы князь избранъ былъ въ почетные члены Императорской академіи наукъ и Императорской публичной библіотеки.

Несмотря на свой возрастъ, князь пользовался хорошимъ здоровьемъ и кончина его является полнѣйшей неожиданностью; она вызвала искреннюю скорбь и на родинѣ, и внѣ ея предѣловъ.

ЕЛЕНА, княжна Черногорская.

ВИКТОРЪ-ЭММАНУИЛЪ, наслѣдный принцъ Неаполитанскій.

По поводу совершившейся помолвки.

„Не намъ судить, — справедливо замѣчаетъ „Новое Время“ — кого верховная воля призоветъ на отвѣтственный постъ, оставшійся нынѣ незанятымъ за смертью доблестнаго старца. Но на его преемникѣ лежитъ высокая обязанность продолжать такъ же стойко и прямодушно, какъ это дѣлалъ покойный князь, осуществлять мирныя политическія задачи Россіи,—обязанность, говоря словами Высочайшаго манифеста, такъ же „неуклонно стоять на стражѣ русской чести, выказывая соотвѣтствующую обстоятельствамъ стойкость въ преслѣдованіи намѣченныхъ цѣлей и охраняя непоколебимое достоинство Россіи“.

П. Н. Араповъ

Еще геніальный русскій артистъ екатерининской эпохи, Дмитревскій, задумывалъ написать исторію отечественнаго театра, но его опытъ не увидѣлъ свѣта и гдѣ-то исчезъ. Позднѣе „колкій Шаховской“, который, говоря словами Пушкина, вывелъ на сценѣ „своихъ комедій шумный рой“ и столько потрудился на пользу русской драматургіи и сцены, тоже пытался было заняться исторіей нашего театра, но и его предпріятіе осталось неоконченнымъ, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ, а затѣмъ и кончины автора „Липецкихъ водъ“ и „Двумужницы“. Были и еще слабыя попытки въ этомъ родѣ, отрывочныя статьи, не представлявшія ничего цѣльнаго. Только въ самомъ началѣ 60-хъ годовъ, когда русскій театръ вступилъ уже во второе столѣтіе своего существованія, явилась объемистая книга „Лѣтопись русскаго театра“, составленная Пименомъ Араповымъ, довольно извѣстнымъ драматургомъ двадцатыхъ годовъ. Такимъ образомъ, Араповъ, волею судебъ, является *первымъ* лѣтописцемъ роднаго театра. Въ мартѣ нынѣшняго года минуло тридцать пять лѣтъ послѣ кончины этого

Иностранные художники. — Одуванчики. Картина Магдалины Карпантье

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Иностранные художники. — Возвращеніе съ поля. Картина Э. Деба-Понсана.

полезнаго литературно-театральнаго дѣятеля, а въ текущемъ августѣ исполнилось ровно сто лѣтъ со дня его рожденія—и это даетъ намъ поводъ вспомнить о немъ. Араповъ, будучи страстнымъ любителемъ театра, очень много и не безъ успѣха поработалъ для него и въ качествѣ драматическаго писателя и какъ усердный его историкъ. Драматическія произведенія Арапова не выдерживаютъ строгой критики. Это или передѣлки и переводы съ французскаго и нѣмецкаго, или незамысловатые водевили и пьески на случаи, имѣвшіе временный успѣхъ. Зато его „Лѣтопись русскаго театра", несомнѣнно, имѣетъ значеніе и навсегда останется прекрасной справочной книгой, имѣя цѣнность, хотя и сырого, но тщательно и добросовѣстно подобраннаго матеріала, и будущій историкъ нашего театра найдетъ для себя въ книгѣ Арапова довольно богатый источникъ, заключающій въ себѣ массу свѣдѣній, касающихся нашей сцены, преимущественно въ царствованіе императора Александра I, съ 1801 по 1825 г. а также имѣющихъ и историко-литературный характеръ. Эти свѣдѣнія составитель черпалъ частію изъ своего театральнаго дневника, частію изъ такого же дневника актера Каратыгина (отца) и, наконецъ, изъ устныхъ разсказовъ современниковъ, не пренебрегая ни анекдотами, ни экспромтами и эпиграммами, ни острыми словечками à propos. „Собирая въ продолженіе многихъ лѣтъ матеріалы для хроники русскаго театра — говоритъ Араповъ въ своей книгѣ — единственно по неутомимой любви моей къ драматическому искусству, составилъ я, по возможности, не исторію, ибо исторія театра потребовала бы гораздо обширнѣйшаго объема драматическаго искусства, но вѣрный обзоръ всего, что произошло отъ начала мистерій въ Россіи до настоящаго времени въ нашей театральной сферѣ. Цѣль моя будетъ достигнута, если мой трудъ будетъ принятъ благосклонно просвѣщенными любителями театра, если лѣтопись моя будетъ признана за справочную книгу репертуаровъ русскихъ спектаклей". Этими словами своего предисловія самъ Араповъ вѣрно и справедливо характеризуетъ свой трудъ, заключающій въ себѣ театральныя постановленія, доведенныя до эпохи императора Николая I, штаты, свѣдѣнія, касающіяся всѣхъ бывшихъ директоровъ нашихъ театровъ, драматурговъ и артистовъ, съ біографическими замѣтками наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ, репертуары игранныхъ пьесъ, съ передачей содержанія оригинальныхъ произведеній и съ выписками изъ нихъ, наконецъ, разсказы, надписи и стихи, относящіеся къ современнымъ эпохамъ русской сцены и даже свѣдѣнія объ иностранныхъ театрахъ въ Россіи и проч. Кромѣ „Лѣтописи русскаго театра" Арапову принадлежитъ еще одинъ весьма полезный трудъ „Драматическій альбомъ" — историко-біографическій сборникъ, въ которомъ, помимо разныхъ интересныхъ матеріаловъ для исторіи русской сцены, помѣщенъ цѣлый рядъ біографій наиболѣе выдающихся артистовъ и артистокъ съ портретами и снимками съ рукописей и проч.

Пименъ Николаевичъ Араповъ родился въ деревнѣ Араповкѣ, имѣніи своего отца, богатаго дворянина, въ саранскомъ уѣздѣ, пензенской губерніи 6-го августа 1796 года. Получивъ хорошее домашнее воспитаніе, въ которое входило и обученіе иностраннымъ языкамъ, молодой Араповъ помѣщенъ былъ въ московскій пансіонъ В. В. Измайлова, извѣстнаго писателя, а по закрытіи этого заведенія учился въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ. Здѣсь у него развилась страсть къ литературѣ, выразившаяся въ переводѣ имъ съ нѣмецкаго повѣстей "Тильзитскій миръ" и „Смерть Карла Перваго, короля Англинскаго". Затѣмъ на семнадцатомъ году онъ поступилъ въ московскій университетъ по словесному отдѣленію и, будучи студентомъ, продолжалъ заниматься литературой, издавъ сатирическую брошюру въ стихахъ: „Моя жертва Наполеону", „Кривой Коршунъ", „Притча" и „Кузнецкій мостъ" и, сотрудничая въ „Вѣстникѣ Европы" Измайлова, своего бывшаго наставника. Выйдя изъ университета, П. Н. Араповъ поступилъ въ военную службу, опредѣлившись юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи преображенскій полкъ, а потомъ перешелъ въ кавалергарды. Спустя нѣсколько времени, принявъ совѣтъ извѣстнаго Сперанскаго, знавшаго его еще въ Пензѣ, онъ промѣнялъ военную службу на гражданскую и въ 1821 г. поступилъ въ канцелярію Сперанскаго, назначеннаго тогда сибирскимъ генералъ-губернаторомъ, причемъ оставался въ Петербургѣ. Спустя четыре года, П. Н. Араповъ перешелъ на службу въ Москву, въ канцелярію московскаго генералъ-губернатора князя Д. В. Голицына, которому былъ весьма полезенъ по управленію московскими казенными театрами, подчиненными тогда начальнику первопрестольной столицы, занявъ должность секретаря при князѣ Голицынѣ. Далѣе онъ состоялъ въ должности вице-губернатора въ Саратовѣ и Новгородѣ и занималъ довольно видныя мѣста по министерству двора и министерству финансовъ. Живя въ Петербургѣ, во время службы своей въ гвардіи, П. Н. Араповъ близко сошелся съ княземъ А. А. Шаховскимъ и П. А. Катенинымъ, познакомился съ А. В. Каратыгинымъ, И. А. Дмитревскимъ и другими артистами и артистками и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ свои литературныя занятія, сотрудничая въ „Благонамѣренномъ" и „Сынѣ Отечества", гдѣ помѣщалъ стихотворенія и разныя статьи и замѣтки и за свою литературную дѣятельность былъ избранъ въ члены петербургскаго „Общества любителей россійской словесности и соревнователей просвѣщенія и благотворенія". Въ двадцатыхъ годахъ П. Н. Араповъ особенно много писалъ для театра. Съ 1821 по 1829 г. имъ напечатано и поставлено около

П. Н. АРАПОВЪ,

драматургъ, лѣтописецъ театра.

Со стариннаго портрета. Автотипія Эд. Гоппе.

По поводу сотой годовщины рожденія.

13 пьесъ: „Путешественники въ дилижансахъ", „Статья изъ газетъ", „Тоберпъ, шведскій рыбакъ", „Прихотникъ безъ денегъ", „Фанфанъ-тюльпанъ", „Медвѣдь и паша", „Волшебное стекло", „Секретарь и поваръ", „Господинъ Блажнинъ", „Ватель", „Польдеръ, амстердамскій палачъ" и проч. Среди этихъ пьесъ большая часть были переводы и передѣлки изъ Скриба, Лафонтена, Пиксеркура, Дюканжа, „Мелезвиля" и друг. Позднѣе онъ издалъ альманахъ „Радуга", „Драматическій альбомъ", „Драматическій букетъ"— собраніе превосходныхъ портретовъ русскихъ актрисъ и танцовщицъ и актеровъ Александринской сцены, написалъ еще нѣсколько пьесъ и помѣщалъ статьи о русскомъ театрѣ и театральныя корреспонденціи изъ-за границы въ „Русскомъ художественномъ Листкѣ" Тимма, „Сынѣ Отечества" Старчевскаго, „Сѣверной Пчелѣ" Греча, „Театральномъ и музыкальномъ Вѣстникѣ", „Раутѣ" Сушкова и друг. изданіяхъ, иногда подписываясь псевдонимомъ *Ар*. Изъ пьесъ Арапова этого послѣдняго періода его дѣятельности можно отмѣтить: „Господинъ Пикасьетъ", „Чортовъ колпачекъ", „Демьянова уха", „Одушевленные цвѣты", „Жизнь холостого", „Вся Москва на балѣ" (отрывокъ), „Квартира въ московской гостинницѣ" и друг. 23-го марта 1861 года П. Н. Араповъ скончался и похороненъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро - Невской лавры въ Петербургѣ, окончивъ за нѣсколько дней до смерти печатаніе своей „Лѣтописи русскаго театра", выпускъ въ свѣтъ которой, увы, не засталъ его въ живыхъ.

П. Б.

Закладка технологическаго института въ Томскѣ

Въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ, 6-го числа, состоялась торжественная закладка технологическаго института въ Томскѣ. По окончаніи отслуженной въ университетской церкви литургіи, духовенство крестнымъ ходомъ съ хоругвями и св. иконами прослѣдовало въ убранную гирляндами временную палатку, выстроенную на мѣстѣ закладки. Сюда же къ началу молебна, отслуженнаго преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ томскимъ и барнаульскимъ, прибыли попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа, тайн сов. В. М. Флоринскій, начальникъ губерніи, г.-м. Ломачевскій, и. д. ректора томскаго университета, деканъ факультета М. Ф. Поповъ съ находящимися въ Томскѣ профессорами университета, инспекторъ западно-сибирскаго учебнаго округа О. Ф. Гаазе, городской голова и друг. Въ концѣ молебна въ фундаментъ сооружаемаго зданія была заложена мѣдная доска, съ выгравированной на ней надписью, что закладка зданія технологическаго института совершена 6-го іюля 1896 г., въ годовщину дорогого томичамъ дня проѣзда черезъ Томскъ Государя Императора Николая Александровича, въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, при министрѣ народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновѣ, попечителѣ западно-сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскомъ, начальникѣ губерніи г.-м. Ломачевскомъ, и. д. ректора томскаго университета, деканѣ факультета М. Ф. Поповѣ, городскомъ головѣ А. Н. Карнаковѣ, членѣ строительнаго комитета отъ городской управы П. И. Богомоловѣ и строителѣ сооружаемаго зданія инженерѣ Ф. Ф. Гуттъ, послѣ чего провозглашено было многолѣтіе Царствующему Дому. По окончаніи молебна, когда почетные гости заняли приготовленные для нихъ мѣста, попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа, предсѣдатель строительнаго комитета по возведенію зданій технологическаго института, В. М. Флоринскій, взойдя на каѳедру, сказалъ рѣчь. Говорили также рѣчи: и. д. ректора М. Ф. Поповъ, городской голова и др. Затѣмъ попечителемъ западно-сибирскаго учебнаго округа было прочитано нѣсколько присланныхъ на его имя привѣтственныхъ телеграммъ отъ разныхъ высокопоставленныхъ особъ, учебныхъ заведеній, разныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ.

Къ возстанію на о. Критѣ

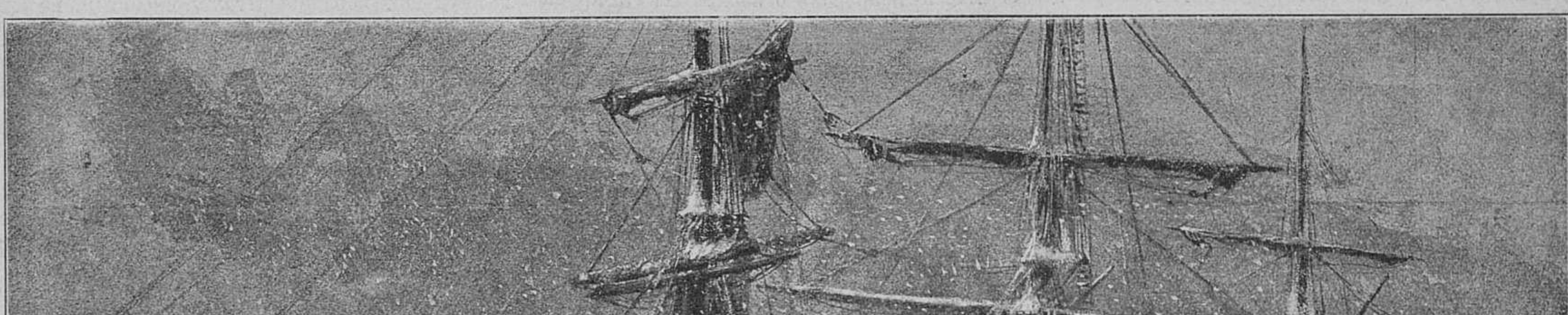
На о. Критѣ на позапрошлой недѣлѣ произошла новая стычка между инсургентами и турецкими войсками при Маневизѣ, близъ Геракліона. Сраженіе продолжалось цѣлый день и, благодаря выгодной горной позиціи инсургентовъ, окончилась довольно чувствительнымъ пораженіемъ турокъ. Инсургенты захватили, между прочимъ, весь турецкій обозъ съ 40 мулами. Порта, однако, замалчиваетъ это столкновеніе и увѣряетъ, что за послѣднее время на Критѣ все спокойно. Инсургенты продолжаютъ получать боевые припасы и подкрѣпленія людьми изъ Греціи. Еще недавно прибылъ и высадился близъ Киссамо отрядъ добровольцевъ изъ Греціи въ 500 человѣкъ при 28 офицерахъ. На томъ же суднѣ доставлено инсургентамъ нѣсколько сотъ тысячъ ружей, нѣсколько тысячъ патроновъ и, говорятъ, даже 3 полевыхъ орудія. Вообще, доставка боевыхъ припасовъ совершается преимущественно въ восточную часть острова, откуда они затѣмъ препровождаются къ инсургентамъ. Инсургенты организовали временное правительство, которое, впрочемъ, держится пока выжидательного положенія. Затѣмъ изъ Канеи, отъ 12 (24)-го августа, сообщаютъ, что въ Кастели, въ провинціи Селино, инсургенты осаждаютъ турецкій гарнизонъ въ 120 человѣкъ и, несмотря на приглашеніе консуловъ прекратить осаду, пока не дѣлаютъ этого. Возбужденіе среди критянъ достигло своего апогея, поэтому послы державъ въ Константинополѣ, давно уже дружественно указывавшіе султану на необходимость существенныхъ преобразованій въ управленіи Критомъ, выступили, наконецъ, съ болѣе опредѣленными представленіями, стремясь настоять на соглашеніи Порты съ критянами. На нашемъ рисункѣ представлена одна изъ стычекъ въ горахъ между инсургентами и турками, близъ Канеи.

Медвѣжій уголъ — мѣсто встрѣчи Нансена съ Джексономъ-Гармсуортомъ.

полярный путешественникъ.

Полярная экспедиція Нансена

Отважный путешественникъ, изслѣдователь полярныхъ странъ, Фритіофъ Нансенъ вернулся въ отечество. Ему готовится почти царская встрѣча; его имя у всѣхъ на устахъ. И немудрено: успѣхъ экспедиціи Нансена колоссаленъ. „Полярный" герой достигъ, во первыхъ, 86°8'24" сѣверной широты, т. е. подвинулся почти на три градуса далѣе прежнихъ изслѣдователей, такъ какъ достигнутый, въ лицѣ американца Локвуда, въ 1882 году, пунктъ лежалъ подъ 83°24' сѣверной широты. Нансенъ открылъ много новыхъ земель и острововъ, особенно въ Карскомъ морѣ и у береговъ Сибири, что весьма важно для плаваній торговыхъ пароходовъ въ Сибирь. Онъ отправился въ экспедицію 12 (24)-го іюня 1893 г. на суднѣ „Фрамъ" съ двѣнадцатью человѣками экипажа. Путь, котораго онъ хотѣлъ держаться, былъ совсѣмъ особенный. Въ то время, какъ всѣ прежнія полярныя экспедиціи старались бороться со стихіями, принимая всевозможныя предосторожности, чтобы ихъ суда не затерло льдомъ, Нансенъ, войдя въ Карское море и прослѣдовавъ вдоль береговъ Сибири, намѣревался возлѣ Ново-Сибирскихъ острововъ двинуться на сѣверъ и врѣзаться въ ледъ. Теченіе, которое, по его убѣжденію, идетъ отсюда черезъ центральную часть полярной области, должно было вынести его вмѣстѣ со льдомъ въ море между Гренландіей и Шпицбергеномъ, откуда прямой путь домой, въ Норвегію. Чтобы судно могло выдержать страшный напоръ льда, Нансенъ придалъ ему особую форму: чрезвычайно покатые бока „Фрама" заставляютъ ледъ, напирающій на него, соскальзывать внизъ. Безъ труда пройдя Карское море и прослѣдовавъ вдоль береговъ Сибири до Ново-Сибирскихъ острововъ, Нансенъ двинулъ свой корабль на сѣверъ. Когда ледъ оказался такъ густъ, что далѣе идти было невозможно, „Фрамъ", усѣвшись среди льда, какъ дитя въ колыбели, поплылъ по теченію въ сѣверо-западномъ направленіи. Двѣ зимы и одно лѣто плылъ Нансенъ со своими товарищами, временами проходя черезъ полыньи, временами минуя неизвѣстныя земли (выше 82° сѣв. шир. земель, впрочемъ, не встрѣчалось). Когда, наконецъ, стало ясно, что теченіемъ принесетъ „Фрамъ", какъ и предполагалось, въ воды, омывающія Шпицбергенъ, и что при этомъ онъ пройдетъ не черезъ самый полюсъ, а градусовъ шесть — семь не доходя до него, Нансенъ рѣшилъ попытаться пѣшкомъ достигнуть полюса. Вдвоемъ съ лейтенантомъ Іогансеномъ онъ покинулъ 14-го марта 1895 г. „Фрамъ" подъ 83°59 сѣв. шир. и 102°27 вост. долг. отъ Гринвича, взявъ съ собою 28 собакъ, 3 саней и 2 челнока и оставивъ „Фрамъ" съ остальнымъ экипажемъ подъ начальствомъ Отто Свердрупа, своего второго „я", про котораго онъ однажды выразился: „не будь Свердрупа, я, вѣроятно, никогда не могъ бы предпринять своей



Судно Джексона »Уиндвордъ«, на которое взятъ былъ Нансенъ на возвратномъ пути изъ своей экспедиціи.

Полярная экспедиція Фритіофа Нансена.

экспедиціи". Съ этого времени Нансенъ больше не встрѣчался со своими товарищами. Черезъ мѣсяцъ по оставленіи судна онъ съ Іогансеномъ достигъ 7-го апрѣля 1895 года наивысшей своей широты. Ходьба была сопряжена съ громадными затрудненіями. Все время шли по льдинамъ, которыя теченіемъ увлекало на югъ: приходилось дѣлать, такъ сказать, два шага впередъ и шагъ назадъ. Быть можетъ, Нансенъ достигъ бы и самого полюса, еслибы могъ взять съ собою больше собакъ. Когда Нансенъ пришелъ къ печальному заключенію, что подвигаться далѣе невозможно, онъ былъ, казалось, въ безвыходномъ положеніи. Вернуться на „Фрамъ" нельзя, потому что теченіе унесло его неизвѣстно куда, а провизія на исходѣ. Ближайшее мѣсто, гдѣ можно было надѣяться достать провіантъ, была Земля Франца-Іосифа (къ сѣверу отъ Новой Земли). Но Нансенъ пришелъ бы на сѣверные ея берега, почти вовсе неизвѣстные. Однако, выбора не было: Нансенъ и Іогансенъ пошли. Въ пути у нихъ вышла вся провизія, пришлось заколоть въ пищу собакъ. 20-го августа того же (1895) года они достигли удобнаго мѣста для зимовки: но у нихъ не было ни пищи, ни крова. И все-таки они не пали духомъ: построили изъ камней нѣчто въ родѣ эскимосскаго жилища и въ немъ провели всю зиму, питаясь медвѣжьимъ мясомъ и моржовымъ саломъ. Зимовье ихъ находилось подъ 81° сѣв. шир. Зимою 1895 года на землѣ Франца-Іосифа зимовали двѣ экспедиціи: Нансена — на сѣверномъ и Джексона—на южномъ ея берегу, и ни одна изъ нихъ не знала о другой! Съ наступленіемъ весны, 19-го апрѣля нынѣшняго года, Нансенъ и Іогансенъ двинулись на югъ. Вскорѣ они опять очутились въ ужасномъ положеніи. Карта Пайера, представляющая, конечно, только приблизительный набросокъ, оказалась неточной, а оба имѣющіеся у Нансена хронометра остановились: онъ не въ состояніи былъ опредѣлить, гдѣ онъ находится. Простой случай завелъ его въ окрестности мыса Флоры, гдѣ находилось зимовье Джексона. 17-го іюня произошла ихъ неожиданная встрѣча. Полтора мѣсяца оба изслѣдователя, Нансенъ и Джексонъ, провели вмѣстѣ, сличили карты своихъ открытій и рѣшили, что Нансенъ отправится домой на „Windvard", который долженъ быль, какъ извѣстно, привезти провіантъ для Джексона. 7-го августа Нансенъ сѣлъ на „Windvard" и меньше чѣмъ черезъ недѣлю, прибылъ въ Вардэ (въ Норвегіи), въ тотъ самый день, когда отъ Андре было получено извѣстіе, что всѣ слухи о постигшей будто бы его неудачѣ — ложны и что все благополучно.

Интересную телеграмму прислалъ Нансенъ газетѣ „Verdens Gang" и лондонскому графическому обществу. Вотъ эта телеграмма: „Вардэ 1-го августа, 5 ч. пополудни. Іогансенъ и я прибыли въ Вардэ съ „Windvard". Экспедиція удалась и полярное море изборождено отъ Ново-Сибирскихъ островов до сѣверной части земли Франца-Іосифа. „Фрамъ" покинулъ Югорскій шаръ 4-го августа 1893 г. Мы должны были пробивать себѣ дорогу сквозь ледъ вдоль сибирскаго побережья. Мы открыли новый островъ въ Карскомъ морѣ и множество острововъ у побережья Капъ-Челючина и нашли во многихъ мѣстахъ явные признаки ледяного періода, свидѣтельствующіе, что сѣверъ Сибири былъ покрытъ льдомъ на громадномъ разстояніи. 15-го сентября мы были недалеко отъ Оленска, но нашли невозможнымъ за позднею осенью отправиться за собаками: это стоило бы намъ легко годъ времени. По открытому морю мы направлялись къ сѣверу мимо Ново-Сибирскихъ острововъ до 78° 50' с. ш. и 133° 37 вост. долг., гдѣ 22-го сентября утвердились у льдины и могли легко замерзнуть во льду. Мы подвигались медленно въ сѣверномъ и въ сѣверо-западномъ направленіяхъ, какъ было предвидѣно планомъ экспедиціи. Осенью и зимою ледъ страшно напиралъ, но „Фрамъ" превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія и одерживалъ побѣду надъ всѣми напорами. Температура скоро понизилась и была равномѣрно низка всю зиму: цѣлыя недѣли ртуть была заморожена. Самая низкая температура была 52,6°. Во все время путешествія всѣ люди были вполнѣ здоровы. Электрическое освѣщеніе получалось посредствомъ вѣтряной мельницы, которая дѣйствовала, какъ было предвидѣно. Время во всѣхъ отношеніяхъ проходило весело. Между спутниками были наилучшія отношенія, и каждый съ удовольствіемъ исполнялъ свои обязанности. Лучшихъ людей для полярной экспедиціи трудно было бы найти. Къ югу отъ 76° с. ш. мы встрѣчали глубины около 90 саженей. Къ сѣверу море вездѣ было въ 1.600—1.900 саженей глубиною, что совершенно опровергаетъ всѣ прежнія теоріи, основанныя на неглубокости полярнаго моря. Морское дно вездѣ здѣсь обнаруживало замѣчательное отсутствіе органической жизни. Во все время путешествія мы были поставлены въ хорошія условія, давшія возможность сдѣлать значительныя научныя наблюденія. Лейтенантъ Ганзенъ вмѣстѣ съ Іогансеномъ сдѣлали цѣлый рядъ рѣдкихъ метеорологическихъ наблюденій. Докторъ Блессингъ наблюдалъ сѣверное сіяніе. Кромѣ того, были сдѣланы ботаническія и зоологическія наблюденія и коллекціи, изслѣдованія глубины температуры воды, содержимой въ морской водѣ соли, образованія и движенія льда и проч. Эти наблюденія въ немалой степени измѣнятъ обыкновенныя воззрѣнія на полярное море. Подъ холодною водою, покрывающею поверхность полярнаго моря, я открылъ болѣе теплыя и болѣе соленыя воды Голфстремадо полуградуса тепла. Какъ было предвидѣно, наше сѣверо-западное движеніе шло скорѣе зимою и весною, между тѣмъ, какъ сѣверные вѣтры мѣшали намъ лѣтомъ. 18-го іюня 1894 г. мы были на 81° 52' с. ш., но пошли назадъ къ югу. Только 21-го октября мы прошли 82° с. ш. Въ Рождественскій вечеръ былъ достигнутъ 83°, нѣсколькими днями позже 83° 24'—самая сѣверная, дностигнутая до того времени широта. 4-го и 5-го января 1895 г. „Фрамъ" подвергся самому свирѣпому напору льдовъ. Онъ былъ крѣпко замороженъ во льду, толщиною болѣе чѣмъ въ 30 фут., поверхъ котораго громадныя ледяныя массы съ непреодолимою силой спускались на сторону лѣваго борта и грозили, если не сокрушить, то похоронить его. Необходимый провіантъ, парусные каики и остальные предметы снаряженія благополучно были перенесены на ледъ, и всѣ были готовы оставить пароходъ, если будетъ необходимо. Мы были приготовлены къ тому, чтобы продолжать путь на льдинѣ, но „Фрамъ" оказался крѣпче, чѣмъ мы предполагали. Когда напоръ льдовъ достигъ наибольшей высоты, а судно медленно поднялось со своего ложа, въ которомъ оно было заморожено, ни одна щепка не сломалась. Послѣ такого опыта я считаю „Фрамъ" непобѣдимымъ. Позже не было никакихъ напоровъ. Путешествіе быстро подвигалось впередъ, на сѣверъ, и проч.

Возвращеніе „Фрама" — величайшая побѣда. Если экспедиціи въ этотъ разъ не удалось побывать на сѣверномъ полюсѣ, то все же вопросъ о полярныхъ экспедиціяхъ рѣшенъ, и слѣдующая экспедиція—предприметъ-ли ее самъ Нансенъ или кто либо иной—будетъ несомнѣнно на полюсѣ. Съ возвращеніемъ „Фрама" рѣшается цѣлая масса вопросовъ о полярныхъ экспедиціяхъ. Во первыхъ, идея корабля для такихъ экспедицій, созданная Нансеномъ, безусловно правильна: корабль выдержалъ напоръ льдовъ и именно около того мѣста, гдѣ была раздавлена „Жаннета." Во вторыхъ, предположеніе Нансена о существующемъ теченіи, идущемъ отъ Берингова пролива черезъ полярный кругъ къ Гренландіи, также почти подтвердилось, и, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что путь отъ Нордкапа, черезъ Карское море къ устьямъ Лены, оттуда къ сѣверу отъ Новосибирскихъ острововъ и затѣмъ назадъ сѣвернѣе земли Франца-Іосифа снова къ сѣвернымъ берегамъ Норвегіи, — этотъ путь проходимъ. Изъ телеграммы Свердрупа мы еще не знаемъ, что заставляетъ этого смѣлаго капитана сказать: „Фрамъ" не прошелъ черезъ полюсъ потому, что не замерзъ во льдахъ". Можно, однако, полагать, что льдины, въ которыхъ долженъ былъ замерзнуть „Фрамъ", понеслись въ іюлѣ по тому направленію, на которое разчитывалъ Нансенъ, строя планъ своей экспедиціи. Раздавленная „Жаннета" замерзла въ этихъ льдинахъ, и ея осколки прошли черезъ полюсъ; „Фрамъ" не былъ въ этомъ положеніи, и тѣ самыя льдины, которыя могли бы пронести „Фрамъ" черезъ полюсъ, когда онѣ тронулись, очевидно, загородили кораблю дорогу, и ему пришлось пройти южнѣе. Теперь почти несомнѣнно, что еслибы „Фрамъ" въ льдинахъ замерзъ, то онъ не вышелъ-бы къ Норвегіи, а попалъ бы въ Гренландію и прошелъ черезъ полюсъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о результатахъ экспедиціи Нансена, представляющихъ безспорно громадный интересъ, можно сказать, что въ наше время совершена первая удачная полярная экспедиція, что весь планъ ея огранизаціи, геніально построенный, принадлежитъ преимущественно Нансену, фактически же полярную экспедицію провелъ капитанъ Свердрупъ. Въ высшей степени достойно вниманія и то, что пріученіе себя къ жесточайшимъ холодамъ и, вообще, всякимъ невзгодамъ, пріученіе, которымъ занимался Нансенъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, спасло его отъ смерти, ибо, не будь онъ такъ закаленъ, не удалось бы ему пропутешествовать почти полтора года такое громадное пространство, столько времени, сколько онъ скитался по льдамъ, съ момента, когда покинулъ „Фрамъ", и до момента, когда былъ найденъ на землѣ Франца-Іосифа. Выходитъ, что хорошо разработанная программа дала и соотвѣтствующіе результаты.

Княжна Елена Черногорская и наслѣдный принцъ Неаполитанскій

Въ началѣ августа официціально объявлено о помолвкѣ наслѣднаго итальянскаго принца Виктора-Эммануила съ княжной Еленой Черногорской.

Княжна Елена—третья дочь князя Николая. Она родилась 8-го января 1873 года, слѣдовательно, ей теперь 24 года; воспитывалась она въ Смольномъ институтѣ въ Петербургѣ. Кромѣ нея, у князя Николая есть еще слѣдующія дѣти: княжна Милица (род. 1867 г.), супруга его императорскаго высочества великаго князя Петра Николаевича; княжна Стана (род. 1868 г.), супруга его императорскаго высочества герцога Лейхтенбергскаго; наслѣдный князь Данило (род. 1871 г.), княжна Анна (род. 1874 г.), Князь Мирко (род. 1879 г.), княжна Ксенія (род. 1881 г.), княжна Вѣра (род. 1887 г.) и князь Петръ (род. 1889 г.). Княжна Елена отличается своею выдающеюся красотой. Когда король Гумбертъ въ прошломъ году въ первый разъ встрѣтилъ княжну въ Венеціи, онъ былъ пораженъ ея красотой и граціей. Первые слухи о помолвкѣ княжны Елены съ принцемъ Неаполитанскимъ возникли весной прошлаго года, а первая встрѣча принца со своею будущею невѣстой произошла въ апрѣлѣ того же года. Въ то время итальянская королевская чета, для обозрѣнія національной художественной выставки, прибыла въ Венецію, гдѣ находилась и супруга Черногорскаго князя, княгиня Милена, со своею дочерью Еленой. Королевѣ Маргаритѣ послѣдняя весьма понравилась, и княжна вмѣстѣ со своею матерью, послѣ обмѣна первыхъ оффиціальныхъ визитовъ, довольно часто стала бывать у итальянской королевы запросто, причемъ король Гумбертъ оказывалъ ей весьма дружеское и любезное вниманіе. Особенно выдѣлилась красота принцессы Елены на парадномъ спектаклѣ въ театрѣ Fenice, гдѣ она сидѣла въ королевской ложѣ рядомъ съ королевой и привела въ восторгъ своимъ видомъ и блестящими, огненными глазами большое число бывшихъ въ театрѣ художниковъ. Тогда уже всѣ замѣтили что наслѣдный принцъ Викторъ-Эммануилъ не сводилъ съ нея глазъ.

Парижскія газеты сообщаютъ, что княжна Елена, будущая королева Италіи, чрезвычайно симпатизируетъ Франціи. Франкофильскія чувства княжны Елены могутъ, такимъ образомъ, отразиться современемъ на отношеніяхъ Италіи къ Франціи. Съ этой именно точки зрѣнія и смотрятъ теперь нѣкоторыя партіи парламентской оппозиціи въ Италіи на помолвку итальянскаго наслѣднаго принца съ княжной Еленою.

Принцъ Неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ—единственный сынъ итальянской королевской четы. Онъ родился 11-го ноября 1869 года въ Неаполѣ, слѣдовательно, ему теперь 27 лѣтъ. Раньше онъ былъ слабъ здоровьемъ, но въ послѣднее время, однако, значительно окрѣпъ.

Неаполитанскій принцъ получилъ всестороннее образованіе. Отецъ его настаивалъ на томъ, чтобы наслѣдный принцъ получилъ военное образованіе, какъ этого требовали традиціи савойскаго дома. Съ своей стороны, королева Маргарита говорила, что человѣкъ, призванный царствовать на родинѣ Рафаэля, Микеля Анжело, Леонардо да-Винчи и Данта, долженъ быть и археологомъ, и художникомъ, и ученымъ. По мнѣнію принца Альберта и Леопольда I, наслѣдникъ престола долженъ быть живой энциклопедіей всѣхъ человѣческихъ знаній. Въ то время какъ полковникъ Озіо обучалъ принца военнымъ наукамъ, учителя древнихъ и новыхъ языковъ прилагали всѣ старанія, чтобы сдѣлать изъ принца настоящаго лингвиста, а преподаватели математики, физики и естественныхъ наукъ выказали столько рвенія при выполненіи своихъ обязанностей, что здоровье принца начало внушать серьезныя опасенія; тогда, по настоянію королевы, обратили вниманіе на физическія упражненія. Нельзя сказать, чтобы и подобная система образованія была безупречна. Полковникъ Озіо сдѣлалъ изъ принца блестящаго кавалерійскаго офицера, но не развилъ въ немъ любви къ военному дѣлу. Посѣщенія же знаменитыхъ музеевъ Италіи не сдѣлали изъ принца горячаго почитателя искусствъ. Единственная страсть принца къ собиранію старыхъ монетъ и медалей обнаружилась еще въ дѣтствѣ. Въ 28 лѣтъ принцъ былъ уже генераломъ. Привычка командовать и свѣтскія развлеченія измѣнили его характеръ. Правда, принцъ не обладалъ откровенностью и привѣтливостью своего отца, но въ отношеніяхъ съ подчиненными онъ никогда не былъ высокомѣрнымъ и надменнымъ.

Свадьба его, по слухамъ, состоится въ декабрѣ

сего года, а въ сентябрѣ ожидается визитъ князя Николая Черногорскаго въ Монцу, гдѣ состоится свиданiе его съ королемъ Гумбертомъ. Утверждаютъ, что королева Маргарита употребляла всѣ усилiя, чтобы наслѣдный принцъ, ея сынъ, женился на какой-либо нѣмецкой принцессѣ. Но принцу, несмотря на увѣщанiя матери, удалось настоять на своемъ рѣшенiи, такъ какъ княжна Елена совершенно очаровала его своею красотой, образованiемъ и умомъ. Въ Черногорiи весь народъ ликуетъ по поводу этого счастливаго для княжеской семьи событiя. Радость черногорцевъ объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что князя Николая всѣ любятъ искренно, какъ родного отца; во вторыхъ, всѣ понимаютъ, что это событiе отразится и на политическомъ положенiи Черногорiи, у которой теперь будутъ хорошiе друзья и въ Италiи. До сихъ поръ еще неизвѣстно точно, обусловлена ли эта свадьба принятiемъ католичества княжной Еленой. Говорятъ, что она сохранитъ православiе; что именно это до сихъ поръ и замедляло объявленiе о помолвкѣ и вызывало протесты со стороны королевы Маргариты; что княжна Елена не согласилась принять католичество и принцъ уступилъ ея желанiю. Все это выяснится въ скоромъ времени. Итальянская газета „Tribuna" заявляетъ, что всѣ итальянцы съ радостью привѣтствуютъ вступленiе въ итальянскую королевскую семью столь прекрасной и любезной славянской княжны. Но при этомъ „Tribuna", одинъ изъ органовъ г. Криспи, меланхолически замѣчаетъ: „Наши друзья по тройственному союзу, такъ искусно умѣющiе отводить воду на свои мельницы, быть можетъ, должны будутъ считаться съ этимъ наклоненiемъ нашего наслѣднаго принца въ пользу симпатiй къ Россiи". Общее мнѣнiе таково, что отъ этого брака не слѣдуетъ ожидать очень важныхъ перемѣнъ въ итальянской политикѣ. Это бракъ не по разсчету, а по любви. Но, конечно, онъ не можетъ и вовсе остаться безо всякихъ политическихъ послѣдствiй.

Iустинъ,

архiепископъ херсонскiй и одесскiй

Въ началѣ августа текущаго года исполнилось четверть вѣка служенiя преосвященнаго Iустина, архiепископа херсонскаго и одесскаго, въ епископскомъ санѣ. Опытный, энергичный iерархъ, неутомимый ревнитель православiя и краснорѣчивый проповѣдникъ, преосвященный Iустинъ за эти двадцать пять лѣтъ успѣлъ сдѣлать весьма много какъ дѣятельный пастырь, учитель вѣры и воздержанiя, неустанно заботившiйся о духовномъ просвѣтлѣнiи чадъ своихъ, и какъ церковный администраторъ, много и плодотворно поработавшiй на пользу просвѣщенiя юношества въ паствахъ, ввѣренныхъ его попеченiю, и по улучшенiю быта православнаго духовенства. Преосвященный Iустинъ всегда былъ „пастыремъ добрымъ" и съумѣлъ заслужить и любовь, и уваженiе, заботясь не объ одномъ только внѣшнемъ общенiи съ пасомыми имъ, но и о тѣсной внутренней связи съ ними. Съ нуждами духовенства, съ его бытомъ преосвященный Iустинъ познакомился обстоятельно и коротко еще въ молодыхъ лѣтахъ, когда ему приходилось исполнять различныя порученiя высшаго духовнаго начальства — производить разслѣдованiя разныхъ дѣлъ, ревизiи, обозрѣнiя школъ и т. д. Владыка всегда отличался рвенiемъ къ возложеннымъ на него обязанностямъ, чрезвычайно цѣлесообразными распоряженiями и еще задолго до посвященiя въ епископскiй санъ выказалъ недюжинныя административныя способности. Преосвященный Iустинъ умѣлъ бесѣдовать со своею паствою и внушать духовнымъ чадамъ своимъ здравыя понятiя, благородныя чувства. Когда владыкѣ, въ бытность его епископомъ острожскимъ, викарiемъ волынской епархiи, св. синодомъ опредѣлено было жить постоянно въ Кременцѣ для непосредственнаго наблюденiя за состоянiемъ волынской духовой семинарiи, вотъ что, въ своей рѣчи, обращенной къ гражданамъ Кременца, сказалъ преосвященный Iустинъ: „Люди соединяются въ общество для того, чтобы совокупными силами, несмотря на многiя различiя лицъ и отношенiй между ними, достигать одной общей цѣли. И чѣмъ цѣль эта возвышеннѣе, чище, святѣе, тѣмъ большую цѣну и большее значенiе имѣетъ и самое общество, которое руководится въ своихъ дѣйствiяхъ такою цѣлью... Будемъ же общими силами, каждый въ своемъ чину, устроить свою жизнь въ земномъ гражданскомъ обществѣ такъ, чтобы Всевышiй Господь нашъ и Спаситель, послѣ перехода нашего чрезъ эту жизнь въ вѣчность, удостоилъ насъ быть и въ гражданствѣ небесномъ достойными членами во вѣки". По этому отрывку уже можно судить объ образѣ мыслей, о прекрасныхъ взглядахъ преосвященнаго Iустина.

Достойному нашему архипастырю теперь шестьдесятъ семь лѣтъ. Преосвященный Iустинъ, въ мiрѣ Iоаннъ Охотинъ, сынъ священника нижегородской епархiи, родился въ 1829 году и до тринадцатилѣтняго возраста воспитывался дома. Затѣмъ съ 1842 по 1848 годъ онъ учился въ нижегородской духовной семинарiи и въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ поступилъ въ 1849 г. въ с.-петербургскую духовную академiю. При окончанiи здѣсь курса, Iоаннъ Охотинъ 30-го мая 1853 г. постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Iустина, 7-го iюня посвященъ въ iеродiаконы, а 13-го сентября въ iеромонахи. Причисленный къ 1-му разряду академическихъ воспитанниковъ XX курса, онъ былъ опредѣленъ 30-го октября 1853 г. въ костромскую семинарiю учителемъ нравственнаго и пастырскаго богословiя, гомилетики и ученiя о вѣроисповѣданiяхъ и расколахъ и около года преподавалъ ученiе о русскомъ расколѣ въ миссiонерскомъ отдѣленiи семинарiи. 18-го апрѣля 1855 г. онъ былъ утвержденъ въ степени магистра богословiя, а 6-го сентября опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ богословiя въ ярославскую семинарiю. Съ 28-го декабря 1856 г. по 13-е января 1858 г. онъ исправлялъ должность ректора ярославской семинарiи и 26-го марта 1857 г., „за отличную дѣятельность по должности, неутомимое управленiе многолюдною семинарiей, сколько за благоразумныя распоряженiя, столько и ревность", возведенъ въ санъ архимандрита, причемъ ему лично присвоена степень настоятеля третьеклассного монастыря. 26-го мая 1858 г. архимандритъ Iустинъ назначенъ ректоромъ той же семинарiи и настоятелемъ ростовскаго Богоявленскаго Авраамiева монастыря, а также членомъ консисторiи и въ этихъ должностяхъ состоялъ до 1871 года. Кромѣ того въ этотъ промежутокъ времени онъ былъ цензоромъ епархiальныхъ вѣдомостей, преподавалъ ученiе о русскомъ расколѣ, производилъ ревизiи, засѣдалъ въ разныхъ комитетахъ и проч. Въ 1871 г. 6-го августа въ праздникъ Преображенiя Господня, архимандритъ Iустинъ былъ хиротонисанъ во епископа острожскаго, викарiя волынской епархiи, и прослужилъ въ ней до 1879 г., когда былъ переведенъ на мѣсто епископа харьковскаго. Затѣмъ преосвященный Iустинъ въ 1882 г. былъ назначенъ епископомъ подольскимъ, а черезъ пять лѣтъ епископомъ курскимъ. Здѣсь пробылъ онъ около 6 лѣтъ, съ 1887 по 1893 г. Когда высокопреосвященный Сергiй, архiепископъ херсонскiй и одесскiй былъ возведенъ въ санъ митрополита, одесскую каѳедру занялъ преосвященный Iустинъ, назначенный 13-го сентября 1893 года. Около трехъ лѣтъ управляетъ достойный архипастырь этой епархiей и за такое сравнительно короткое время успѣлъ проявить вполнѣ благотворную, въ высшей степени полезную дѣятельность. Интересно то, что два раза преосвященный Iустинъ являлся преемникомъ нынѣшняго московскаго митрополита Сергiя, послѣ котораго юбиляръ занялъ первый разъ курскую каѳедру, а во второй разъ — одесскую, которую, какъ извѣстно, митрополитъ Сергiй занималъ до назначенiя его въ Москву. Преосвященный Iустинъ не чуждъ и литературы. Его перу принадлежитъ нѣсколько статей въ духовныхъ журналахъ. Его прекрасное „Слово въ день рождества св. Предтечи Господня Iоанна", произнесенное 24-го iюня 1879 г. въ Харьковѣ, издано отдѣльно; имъ составлено „Описанiе ростовскаго Богоявленскаго Авраамiева мужескаго второкласснаго монастыря", и ему же принадлежитъ довольно цѣнный трудъ „Матерiалы для исторiи ярославской духовной семинарiи".

Одуванчики

Къ картинѣ Магдалины Карпантье

Лѣто кончается, на смѣну ему идетъ со своею меланхолической улыбкой осень, и намъ пора проститься съ невинными радостями на лонѣ природы. Невольно приходятъ на память эти строки французскаго поэта Теофиля Готье —

Прости, краса прелестной дикой розы,
И васильки во ржи, зеленыя стрекозы,
И сборъ цвѣтовъ—забава для дѣтей,
И одуванчики съ головкой серебристой,
Что облетаютъ вдругъ какъ шарикъ мшистый
Среди приволья дикаго степей!..

Прiѣздъ горшечника въ деревню

Къ рисунку А. Б. Скиргелло

Жаркiй лѣтнiй день въ благодатной Малороссiи... Хозяинъ-горшечникъ расположился со своимъ немудренымъ товаромъ на самомъ бережку, по всей вѣроятности, одного изъ притоковъ Днѣпра. Отпряженная лошадка стоитъ тутъ же, у изгороди. Покупатели, конечно, не замедлятъ явиться. Они торгуются и осматриваютъ товаръ съ недовѣрчивостью и скупостью простолюдина, и притомъ хохла, знающаго цѣну трудовой копѣйки. Имъ недостаточно того, что горшечникъ, расхваливая свой товаръ, стучитъ звучно по горшку въ доказательство его прочности, они сами, оглядѣвъ горшокъ или миску со всѣхъ сторонъ, позвенятъ во всѣ бока и ужъ непремѣнно съумѣютъ найти нѣсколько недостатковъ, сбивающихъ, по ихъ мнѣнiю, цѣну покупаемой посудѣ. Тутъ же и дѣтвора, ухватившись за юбки матери, выклянчиваетъ себѣ глиняную свисгульку—и нѣтъ предѣла ихъ восторгамъ, когда они съ гамомъ и пронзительнымъ свистомъ помчатся обратно съ добычей. Горшечный промыселъ сильно развитъ по прибережью Днѣпра, благодаря мягкой и доброкачественной глинѣ, добываемой въ изобилiи по берегамъ. Свойство и качества этой глины таковы, что она могла бы послужить даже и скульпторамъ для лѣпки.

Возвращенiе съ поля

Картина Э.-Б. Деба-Понсана

Эдуарду Бернару Деба-Понсану, современному французскому художнику, теперь пятьдесятъ лѣтъ. Онъ уроженецъ Тулузы и родился въ 1847 году. Его картины, давно уже замѣченныя публикою и критикою, отличаются мощью композицiи и силою красокъ. Онъ писалъ картины на историческiя темы; славятся также его портреты современныхъ знаменитостей. Изящная идиллическая картинка „Возвращенiе съ поля" прекрасно задумана и выполнена. Солнце зашло, въ полѣ тишина. Послѣ страднаго дня крестьянская семья — молодой земледѣлецъ съ женою и ребенкомъ — возвращается домой на краткiй ночной отдыхъ, послѣ котораго, съ новою зарею, начнется новый страдный день, который надо весь провести въ тяжелой работѣ, не покладая рукъ. Передъ зрителемъ обычная, тихая идиллiя земледѣльческаго труда, того великаго труда, которымъ на нашей родинѣ кормятся десятки миллiоновъ народа; тема очень не чуждая для насъ, да и для какого народа она чужда? Какой изъ нынѣшнихъ цивилизованныхъ народовъ совсѣмъ отбился отъ земледѣлiя, несмотря на весь подъемъ современной промышленности, тѣснящей сельское хозяйство? Нѣтъ страны въ Европѣ и Америкѣ, гдѣ бы представленная Деба-Понсаномъ идиллiя не затронула лучшихъ струнъ сердца. *М. О.*

Некрологъ

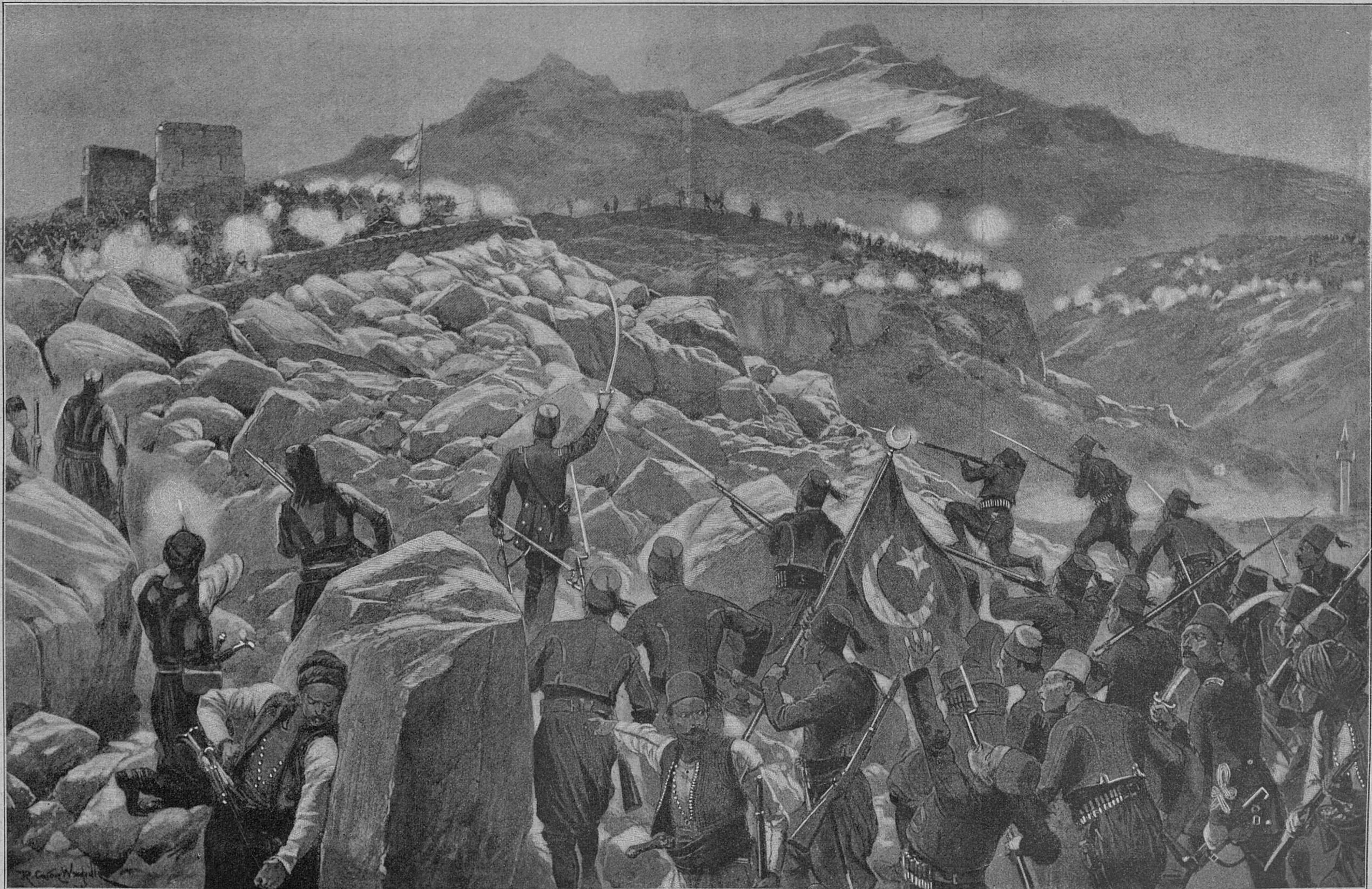
Авенарiусъ Рихардъ, профессоръ философiи въ Цюрихѣ, издававшiй при сотрудничествѣ М. Гейнце и В. Вундта „Сборникъ статей по научной философiи", составитель книги „Kritik der reinen Erfahrung" † въ Цюрихѣ 7 (19)-го августа, 53 лѣтъ.

Добровскiй Михаилъ Алексѣевичъ, помощникъ библiотекаря московскаго университета, авторъ „Опыта исторiи библiотеки московскаго университета" и другихъ статей, † въ Москвѣ 2-го августа, 33 лѣтъ.

Доджъ-Марiя-Эбигейль, извѣстная американская писательница, беллетристка, авторъ многихъ сатирическихъ очерковъ, печатавшая свои произведенiя подъ псевдонимомъ Гайль Гамильтонъ, † въ Нью-Iоркѣ 6 (18)-го августа, 58 лѣтъ.

Лобановъ-Ростовскiй Алексѣй Борисовичъ, князь, статсъ-секретарь, сенаторъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, замѣчательнѣйшiй государственный дѣятель, авторъ „Русской родословной книги" и многихъ трудовъ историческаго содержанiя, † близь станцiи Шепетовка, въ 280 верстахъ отъ Кiева, 18-го августа, 72 лѣтъ.

Сухановъ Николай Дмитрiевичъ, сельскiй врачъ волынской губернiи, отличавшiйся большой гуманностью, еще студентомъ принимавшiй живое участiе въ борьбѣ съ холерной эпидемiей на фабрикѣ Морозовыхъ въ московской губ., авторъ нѣсколькихъ корреспонденцiй и статей, † въ мѣстечкѣ Красиловѣ, староконстантиновскаго уѣзда, волынской губернiи въ срединѣ августа, 26 лѣтъ.



Аттака инсургентовъ турецкими войсками въ горахъ близъ Канеи.

Островъ Критъ. — Возстаніе кандіотовъ противъ турокъ.

№ 1439. Всемірная Иллюстрація. 1896 г.

Юные спортсмены

Всевозможныя игры и гимнастика на свѣжемъ воздухѣ замѣчательно укрѣпляютъ и развиваютъ дѣтей. Это истина, не требующая доказательствъ, общеизвѣстная, но тѣмъ не менѣе не достаточно еще проникшая въ строй семейной жизни. Родители, безусловно заинтересованные въ томъ, чтобы ихъ дѣти были здоровы, часто запрещаютъ имъ принимать участіе въ общественныхъ играхъ. „Рвется и марается платье, портится обувь“ — таковы доводы; будто платье и обувь дороже здоровья. Въ послѣднее время въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи появились общества физическаго развитія, задавшіяся цѣлью поставить дѣтей въ такія условія, чтобы изъ нихъ вышли бодрые духомъ и крѣпкіе тѣломъ граждане, способные противодѣйствовать вліянію неблагопріятныхъ климатическихъ или болѣзненныхъ условій. Рядомъ съ дѣятельностью общества по оздоровленію молодого поколѣнія, на дѣтей обратили вниманія и отдѣльныя лица, устраивающія въ дачныхъ мѣстностяхъ общественныя игры. Нынѣшнимъ лѣтомъ такія игры были устроены вблизи Петербурга, въ Лѣсномъ, на Удѣльной, въ Озеркахъ и на Лахтѣ.

Главнымъ возбудителемъ оживленности игръ является борьба за первенство, т. е. тотъ же возбудитель, который находится въ основѣ любого спорта. Играютъ въ лапту: двѣ партіи борятся за то, чтобы главенствовать какъ можно дольше. Каждый, играющій въ мячъ, старается выказать наибольшую силу и ловкость. Словомъ, въ общественныхъ играхъ каждый участникъ мечтаетъ о пальмѣ первенства. Юные спортсмены также увлекаются борьбой, какъ и взрослые. Прислушайтесь къ ихъ разговорамъ, и вы узнаете, съ какимъ благоговѣніемъ, иногда съ завистью говорятъ они о побѣдахъ того или иного изъ своихъ соперниковъ. То же самое можно услышать и на любомъ циклодромѣ, и во всякомъ яхтъ-клубѣ или парусномъ кружкѣ.

Въ отдѣлѣ сегодняшняго „Спорта“ мы воспроизводимъ группу юныхъ спортсменовъ, — участниковъ общественныхъ игръ и гимнастики, устроенныхъ г. Грюнбушемъ на Лахтѣ. Онъ съ любовью относится къ дѣтямъ и умѣло руководитъ ихъ играми. Онъ — главный судья, раздающій призы за первенство. Правда, эти призы не представляютъ собою ни цѣнныхъ кубковъ, ни золотыхъ жетоновъ, а являются въ формѣ словеснаго одобренія, тѣмъ не менѣе юные спортсмены дорожатъ правильной оцѣнкой ихъ силы, ловкости и удачи. Въ играхъ на Лахтѣ участвовало нынѣшнимъ лѣтомъ до 135 дѣтей.

ВЕЛОСИПЕДЪ

Международное состязаніе въ Копенгагенѣ

Данія смѣло можетъ соперничать со своими сосѣдями въ области велосипеднаго спорта. Она имѣла почти на всѣхъ международныхъ состязаніяхъ своихъ блестящихъ представителей, среди которыхъ выдѣляется своимъ рѣзкимъ и красивымъ ходомъ г. Петерсенъ, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ нумерѣ „Спорта“. Онъ въ 1894 г. выигралъ званіе чампіона Англіи на одну милю, въ 1895 г. пришелъ вторымъ при состязаніи на званіе чампіона міра на одну милю. Изъ другихъ датскихъ гонщиковъ извѣстны Ганзенъ и Гени.

Датскій клубъ велосипедистовъ (Dansk bicycle Club), по порученію всемірнаго союза циклистовъ,

Дѣти-спортсмены, участники общественныхъ игръ и гимнастики, устроенныхъ г. Грюнбушемъ на дачѣ, на Лахтѣ, петербургской губ.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

„The International Cyclist Union", обнимающаго большинство европейскихъ странъ, Соединенные Штаты; Канаду и Капштадтъ,—пригласилъ въ нынѣшнемъ году гонщиковъ въ Копенгагенъ на международныя состязанія. На призывъ откликнулись лучшіе гонщики Франціи, Англіи, Россіи, Австріи, Швеціи, Голландіи и Италіи. Въ Копенгагенъ отправились, между прочимъ, изъ Франціи: Моренъ, Жакленъ и Бурріонъ, изъ Россіи— М. И. Дьяковъ. Международныя состязанія привлекли массу зрителей. Королевская семья съ живѣйшимъ интересомъ слѣдила за гонками, посѣщая циклодромъ каждый день. Одновременно съ гонками былъ созванъ конгрессъ членовъ всемірнаго союза и делегатовъ различныхъ велосипедныхъ федерацій. 2 (14)-го августа происходило предварительное собраніе участниковъ гонокъ и конгресса. 3 (15)-го августа, въ 10 ч. утра, состоялось первое засѣданіе конгресса. Въ 3 ч. дня на циклодромѣ былъ разыгранъ чампіонатъ міра на одну англійскую милю съ исключительнымъ участіемъ любителей. Участвовало 25 гонщиковъ, которые были пущены семью группами. Побѣдителями оказались французъ Гюйомъ (Guillaumet), датчанинъ Петерсенъ, царскоселъ М. И. Дьяковъ (опередилъ бельгійца Вишелена на 2 колеса), бельгіецъ Леклеркъ, датчанинъ Шрадеръ, шотландецъ Александръ, ирландецъ Рейнольде. Для побѣдителей были устроены перебѣжки. Въ первой перебѣжкѣ состязались Гюйомъ, Петерсенъ и Дьяковъ. Между первыми двумя ѣздоками произошло столкновеніе, виновникомъ котораго былъ признанъ датчанинъ Петерсенъ, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ права участвовать въ окончательной перебѣжкѣ. Французъ Гюйомъ былъ первымъ, Дьяковъ вторымъ. Побѣдителями оказались во второй перебѣжкѣ датчанинъ Шредеръ, въ третьей — ирландецъ Рейнольде. Окончательная перебѣжка между Гюйомомъ, Шредеромъ и Рейнольде, выдвинула на первое мѣсто Рейнольде, которому и было присуждено званіе всемірнаго чампіона на одну милю. Не имѣя подробныхъ свѣдѣній о послѣдующихъ состязаніяхъ, ограничимся сообщеніемъ названій заѣздовъ и именъ побѣдителей. 3 (15)-го августа разыгрывался чампіонатъ міра на 100 километровъ съ исключительнымъ участіемъ профессіоналовъ. 4 (16)-го августа: въ 10 час. утра — второе засѣданіе конгресса; въ 4 ч. дня (на циклодромѣ) — состязанія на чампіонатъ міра на одну милю съ исключительнымъ участіемъ профессіоналовъ (первымъ пришелъ французъ Бурріонъ) и заѣздъ для гонщиковъ-гостей, прибывшихъ въ Данію изъ сосѣднихъ государствъ. 5 (17)-го августа: въ 10 ч. утра — третье засѣданіе конгресса; въ 3 ч. дня — заѣздъ для тендемовъ на одну милю, матчъ между любителями и профессіоналами на чампіонатъ міра на одну милю (г. Бурріонъ побѣдилъ Рейнольде); чампіонатъ міра на 100 километровъ съ исключительнымъ участіемъ любителей (первымъ пришелъ французъ Понскармъ, вторымъ — М. И. Дьяковъ, третьимъ — датчанинъ Антонъ Ганзенъ. 6 (18)-го августа — банкетъ въ честь побѣдителей.

Всероссійскій чампіонатъ

Всероссійскій чампіонатъ на $7\frac{1}{2}$ верстъ выигранъ въ Москвѣ Нешичемъ, вторымъ былъ Погожевъ и только третьимъ М. И. Дьяковъ. Вотъ при какихъ условіяхъ произошло пораженіе чампіона міра и Англіи. Серіи были выиграны Дорномъ и Алексѣевымъ, Дьяковымъ и Бутылкинымъ, Нешичемъ и Погожевымъ и всѣ эти 6 ѣздоковъ были пущены на окончательную перебѣжку, давшую совершенно неожиданный конецъ. Теперь почти всѣ московскіе гонщики раздѣлились, по московскому же выраженію, на конюшни Дэвиса и Алексѣева (Энфильдъ) и Г. Жемлички (Гумберъ). Трое изъ ѣздоковъ, допущенныхъ на перебѣжку, шли именно на машинахъ первой фабрики. Всякому болѣе или менѣе понимающему человѣку было ясно, что этотъ финишъ (т. е. конецъ гонки) былъ слѣдствіемъ стачки и заранѣе условленнаго образа дѣйствій. Дьяковъ въ началѣ послѣдняго круга находился въ такомъ положеніи: впереди Алексѣевъ, дѣлающій видъ, что желаетъ уйти отъ конкурентовъ, а сзади Дьякова сторожатъ Нешичъ и Погожевъ. Царскоселъ такимъ образомъ долженъ былъ или пускаться за Алексѣевымъ, т. е. лидировать Нешичу и Погожеву, которые отлично понимали значеніе фокуса г. Алексѣева и не трогались впередъ, или дать Алексѣеву уйти. Конечно, это было бы самое лучшее, потому что тогда всѣ бы ѣздоки пустились за Алексѣевымъ и шансы были бы равные. Но Дьяковъ забылъ, что въ Москвѣ выигрываетъ не ѣздокъ, а фирма, платящая ѣздоку, и пустился въ погоню за Алексѣевымъ. Нешичъ же и Погожевъ шли за колесомъ такого отличнаго лидера, а когда наступилъ моментъ дѣлать финишъ, они спокойно вышли впередъ и побили Дьякова, который сдѣлалъ уже одинъ финишъ, догоняя и перегоняя Алексѣева.

ПЕТЕРСЕНЪ, чампіонъ Даніи.

Поговаривали даже о кроссингѣ, но гоночная коммиссія этому заявленію хода не дала. Послѣ этой гонки Дьяковъ 3 раза вызывалъ на матчъ Нешича, но этотъ ѣздокъ отказался оттого, что фирма не позволила. Все это происходило на трекѣ московскаго общества велосипедистовъ-любителей, общества самаго строгаго по отношенію профессіонализма, по крайней мѣрѣ, въ первыхъ же §§ его устава написано, что на гонкахъ общества могутъ участвовать только любители. Надѣюсь, что гг. Нешичъ, Погожевъ, Алексѣевъ и т. д. не будутъ утверждать, что они любители. Съ другимъ царскоселомъ г. Рѣпинскимъ въ его серіи произошла совершенно такая же исторія (это была, навѣрное, генеральная репетиція).

На циклодромѣ московскаго общества велосипедистовъ-любителей было разыграно въ воскресенье, 21-го іюля, званіе лучшаго ѣздока въ Россіи („Всероссійскій чампіонатъ") на 1 англійскую милю, въ 1896 году. Въ этой гонкѣ приняли участіе лучшіе велосипедисты разныхъ городовъ: царскоселы гг. Дьяковъ, выигравшій въ Англіи чампіонатъ міра на 1 милю, и Рѣпинскій, гг. Цорнъ и Кисели изъ Одессы, москвичи гг. Нешичъ, Похильскій, Погожевъ, Мишинъ и др. 23 участника гонки были раздѣлены на три группы. Въ первой группѣ оказались побѣдителями гг. Дьяковъ (2 м. $14\frac{1}{5}$ с.) и Погожевъ (2 м. $14\frac{2}{5}$ с.), во второй—Нешичъ (2 м. $27\frac{1}{5}$ с.) и Алексѣевъ (2 м. $27\frac{4}{5}$ с.), въ третьей — Цорнъ и Мишинъ. Особенный интересъ имѣла перебѣжка между побѣдителями. Вначалѣ гонку велъ г. Мишинъ, но вскорѣ вырвался впередъ сильнымъ и рѣзвымъ ходомъ г. Дьяковъ. Онъ не могъ оторваться только отъ г. Нешича. Остальные отстали. Изъ нихъ одинъ г. Погожевъ старательно преслѣдовалъ оторвавшихся ѣздоковъ. На финишѣ г. Нешичъ перегналъ г. Дьякова и взялъ первый призъ. Время Нешича—2 м. $22\frac{1}{5}$ с., Дьякова—2 м. $22\frac{2}{5}$ с. Третьимъ былъ г. Погожевъ—въ 2 м. $23\frac{4}{5}$ с.

На Стрѣльнинскомъ циклодромѣ

Велосипедныя состязанія на Стрѣльнинскомъ циклодромѣ привлекли въ воскресенье, 4-го августа, несмотря на дождь, значительное количество гонщиковъ. Въ заѣздѣ на званіе лучшаго ѣздока Стрѣльны въ 1896 г. приняли участіе шесть ѣздоковъ. Дистанція $7\frac{1}{2}$ верстъ. Первый кончилъ гонку г. *** въ 14 м. 13 с., вторымъ былъ г. Марковъ и третьимъ г. Тахвановъ. Лидерскій призъ выданъ г. Аверсту, который почти все время гонки лидировалъ своимъ конкурентамъ. Въ заѣздѣ на призъ г. Мурмана (золотые часы) первымъ прошелъ дистанцію въ $4\frac{1}{2}$ версты г. ***, вторымъ — г. Марковъ и третьимъ — г. Пауль. Интереснымъ оказался гандикапъ на полверсты. Участвовало 15 гонщиковъ. Между гг. Осинымъ, Фокинымъ, Шпрингеромъ, Зоринымъ, Куликовымъ и Маршаловымъ была устроена перебѣжка. Пальма первенства досталась г. Маршалову, прошедшему дистанцію въ $45\frac{2}{5}$ сек. и опередившему на $\frac{1}{5}$ с. г. Шпрингера. Третьимъ пришелъ г. Осинъ.

Въ воскресенье, 18-го августа, состоялось закрытіе циклодрома. Состязанія въ этотъ день отличались особеннымъ оживленіемъ и привлекли изрядное количество гонщиковъ. Интереснымъ оказался гандикапъ на $1\frac{1}{2}$ версты, въ которомъ первоклассники состязались съ второклассниками. Съ мѣста шли г.г. Черновъ, Ковмаръ-Марковъ и Мурманъ. Фокинъ получилъ фору 30 саженъ, Аверстъ и Шидловскій — 35 с., К. К. Ф. — 38 с., Зоринъ — 40 с. и Рубашевъ — 50 с. Фокинъ, какъ мы уже неоднократно говорили, сильный ѣздокъ и давать ему фору 30 с. на дистанціи въ $1\frac{1}{2}$ вер. опасно для гг. Мурмана, Ковмара и Чернова. Въ заѣздѣ это сразу обнаружилось и первоклассники сошли съ трека. Побѣда, такимъ образомъ, выпала на долю счастливца Фокина, пришедшаго, первымъ въ 2 м. $21\frac{2}{5}$ с. и получившаго цѣнный призъ. Въ заѣздѣ на кубокъ закрытія циклодрома участвовали нѣсколько извѣстныхъ гонщиковъ. Сперва лидировалъ Зоринъ, затѣмъ Бекманъ, получившій лидерскій призъ. Дистанцію въ $7\frac{1}{2}$ верстъ первымъ прошелъ г. Черновъ въ 14 м. $14\frac{1}{5}$ с., затѣмъ были Мурманъ въ 14 м. 15 с. и Марковъ-Ковмаръ въ 14 м. $15\frac{1}{5}$ с. Изъ третьеклассныхъ ѣздоковъ выдѣлились хорошею скоростью г.г. Борисовъ, Осинъ; изъ второклассниковъ Фокинъ, Аверстъ, Маршаловъ, Тахвановъ, Эдди и Рубашевъ.

На царскосельскомъ циклодромѣ

Велосипедныя состязанія на циклодромѣ царскосельскаго кружка велосипедистовъ происходили 11-го августа, во время мелкаго пронизывающаго насквозь дождя. Трековая дорожка изобиловала грязью. Гонщики оказались мучениками спорта. Шины гоночныхъ машинъ раскидываютъ, какъ извѣстно, грязь не хуже резиновыхъ экипажныхъ шинъ. Лица несчастныхъ гонщиковъ въ нѣсколько минутъ покрывались поэтому сплошной грязью, залѣплявшей глаза, уши, носъ и ротъ. Свѣтлые цвѣтные костюмы гонщиковъ пріобрѣтали отъ грязи сѣрую окраску. Тѣмъ не менѣе, пожелавшихъ состязаться набралось достаточное количество. Самымъ интереснымъ заѣздомъ былъ заѣздъ на призъ г. Рѣпинскаго. Дистанція 50 верстъ. Участвовали въ гонкѣ гг. Мурманъ, Іонъ, Орловъ и Крынскій. Гонщикамъ стали лидировать тендемы. За быстрой скоростью одного изъ тендемовъ успѣлъ удержаться только одинъ г. Крынскій. Г. Мурманъ бросилъ гонку, г. Орловъ отсталъ на полкруга, г. Іонъ—на три четверти круга и тоже вскорѣ сошелъ съ трека. Пораженіе г. Орлова было бы неизбѣжнымъ, еслибы ему не оказали помощи товарищи-гонщики, преимущественно царскоселы. Они посмѣнно стали лидировать ему. Г. Крынскій, очевидно утомился; г. Орлову лидировали гг. Рѣпинскій, Лишевъ и др. и онъ скоро догналъ г. Крынскаго. Этотъ интересный моментъ гонки произошелъ въ первыя 25 верстъ; оставшаяся дистанція была пройдена неинтересно и медленно. На финишѣ г. Крынскій опередилъ г. Орлова на $\frac{1}{5}$ секунды. Время г. Крынскаго 2 ч. 5 м. $23\frac{3}{5}$ сек. Званіе перваго ѣздока Царскаго Села на $7\frac{1}{2}$ верстъ оспаривали гг. Мурманъ, Рѣпинскій и Дюперронъ. Послѣдній оказался добросовѣстнымъ лидеромъ и на финишѣ замѣтно отсталъ. Званіе перваго ѣздока было выиграно г. Рѣпинскимъ, опередившимъ г. Мурмана на $\frac{1}{5}$ секунды и прошедшаго $7\frac{1}{2}$ верстъ въ 16 мин. $8\frac{2}{5}$ сек. Призъ лидерской гонки на $4\frac{1}{2}$ версты достался г. Фокину, вторымъ былъ г. Аверстъ. Изъ второклассниковъ, участвовавшихъ въ гандикапѣ на $\frac{1}{2}$ версты, побѣдилъ г. Осинъ, пришедшій раньше гг. Маршалова и Эдди; въ заѣздѣ на $1\frac{1}{2}$ версты выигралъ первый призъ г. Фокинъ.

На петербургскомъ велодромѣ

Первое осеннее велосипедное состязаніе на велодромѣ с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей, происходившее 15-го августа, привлекло значительное количество зрителей. Интересныхъ заѣздовъ было нѣсколько. Изъ нихъ отмѣтимъ пятнадцативерстный заѣздъ для младшихъ гонщиковъ. Участвовало 13 ѣздоковъ. Они были пущены отъ старта всѣ вмѣстѣ. Большую часть гонки велъ г. Папикинъ. Онъ неоднократно отрывался отъ группы остальныхъ, среди которыхъ находились опасные для него соперники: гг. Фокинъ, Аверстъ, Эсбе и др. Нѣсколько слабыхъ гонщиковъ сошли съ трека. Въ срединѣ гонки ѣздоки стали требовать удаленія съ трека г. Федорова, который, по словамъ участниковъ заѣзда, приходитъ во время состязанія въ такой азартъ, что дѣлается опаснымъ для ѣдущихъ впереди его или рядомъ съ нимъ: каждому изъ его сосѣдей грозитъ опасность быть сшибленнымъ съ велосипеда. Когда судьи не обратили вниманія на требованія гонщиковъ, они сговорились отказаться отъ участія въ заѣздѣ и уже г. Папикинъ, шедшій во главѣ другихъ, сошелъ съ трека. Г. Федоровъ послѣдовалъ примѣру г. Папикина, который вновь сѣлъ на велосипедъ и сталъ догонять группу остальныхъ, успѣвшихъ въ это время значи-

тельно опередить его. Вмѣсто того, чтобы подождать г. Папикина, группа гонщиковъ усилила скорость. Публика энергично стала свистать. Обиженные свистомъ гонщики бросили состязаніе. Папикинъ остался безъ конкурентовъ. Онъ прошелъ $7\frac{1}{2}$ верстъ въ 27 м. $46\frac{2}{5}$ с. Въ интересномъ заѣздѣ на призъ открытія (дистанція $7\frac{1}{2}$ верстъ для старшихъ гонщиковъ) состязались 7 ѣздоковъ. Впереди шелъ г. Черновъ. Нѣсколько разъ вырывался г. Марковъ-Ковмаръ, чѣмъ оживлялъ гонку, заставляя остальныхъ усиливать свою скорость. Къ старту гонщики пришли въ слѣдующемъ порядкѣ: Черновъ (13 м. $56\frac{4}{5}$ с.), Мурманъ (13 м. 57 с.), Пауль (14 м. $\frac{2}{5}$ с.), Крынскій и Гинтъ (юрьевскаго общ. велос.). Изъ младшихъ гонщиковъ хорошую скорость на $\frac{1}{4}$ мили выказали гг. Фокинъ, Эдди и Цѣшковскій. Въ трехверстномъ заѣздѣ для старшихъ гонщиковъ первымъ былъ г. Черновъ, вторымъ г. Мурманъ, третьимъ Крынскій. Изъ новичковъ, впервые участвовавшихъ въ гонкѣ, выдѣлились гг. Марковъ, „Эша“, Себберъ, Герси, Мякишевъ и Сумкинъ. Въ бѣгѣ пожелали участвовать четверо. Особенную скорость бѣга выдѣлились Ивинъ и Шмункъ, получившіе призъ.

Шоссейныя гонки

Шоссейная гонка, устроенная 4-го августа „всеобщимъ съѣздомъ велосипедистовъ“ между Стрѣльной и Александровской (туда и обратно, дистанція 39 верстъ) была выиграна г. Шнебахомъ, прошедшимъ дистанцію въ 1 ч. 37 мин. и опередившимъ г. Троянскаго на 5 сек. Въ гонкѣ участвовало 5 ѣздоковъ, принадлежавшихъ къ числу „старшихъ“ гонщиковъ. Для „младшихъ“ гонщиковъ дистанція была ограничена разстояніемъ между Александровкой и Стрѣльной ($19\frac{1}{2}$ верстъ). Первымъ изъ „младшихъ“ былъ г. Розенбергъ, вторымъ г. Лемке.

4-го же августа парголовское общество велосипедистовъ - любителей устроило шоссейную гонку между Парголовомъ и Вартемягами (туда и обратно 25 верстъ). Участвовало 4 ѣздока. Первый призъ достался М. Осипову (57 м. 30 с.), второй—г. Милашевичу (59 м. 30 с. и третій — г. Эльбому (1 ч. 1 м.).

Призы на международномъ состязаніи въ Парижѣ

Моренъ (Morin): 6.000 франковъ, золотую медаль и предметъ искусства — первый большой призъ Парижа, 150 франковъ — первый призъ Венсена; Жакленъ (Jacquelin): 2.000 франковъ и золотая медаль — второй большой призъ Парижа, 150 франковъ — первый призъ Венсена; Еденъ (Jaap Eden): 800 франковъ и золотая медаль — третій большой призъ Парижа, 500 франковъ — первый призъ заѣзда иностранцевъ; Бууръ (Bouhours): 1.300 фран.—первый призъ заѣзда на почетный кубокъ и предметъ искусства въ 500 фр.; Лесна (Lesna): 700 фр.— второй призъ заѣзда на почетный кубокъ; Мерсьеръ (Mercier): золотая медаль и 600 фр.—первый призъ „Caumeau“; Шиннъ (Chinn): золотая медаль и третій призъ „Caumeau“, золотая медаль, 400 фр. и 166 фр.—четвертый большой призъ Парижа; Линтонъ (Linton): 400 фр.— третій призъ почетнаго кубка; Понтечи (Ponteechi): золотая медаль и 250 фр.—второй призъ заѣзда иностранцевъ и 166 франк.; Ньепоръ (Nieuport): 300 фр.—второй призъ „Caumeau“.

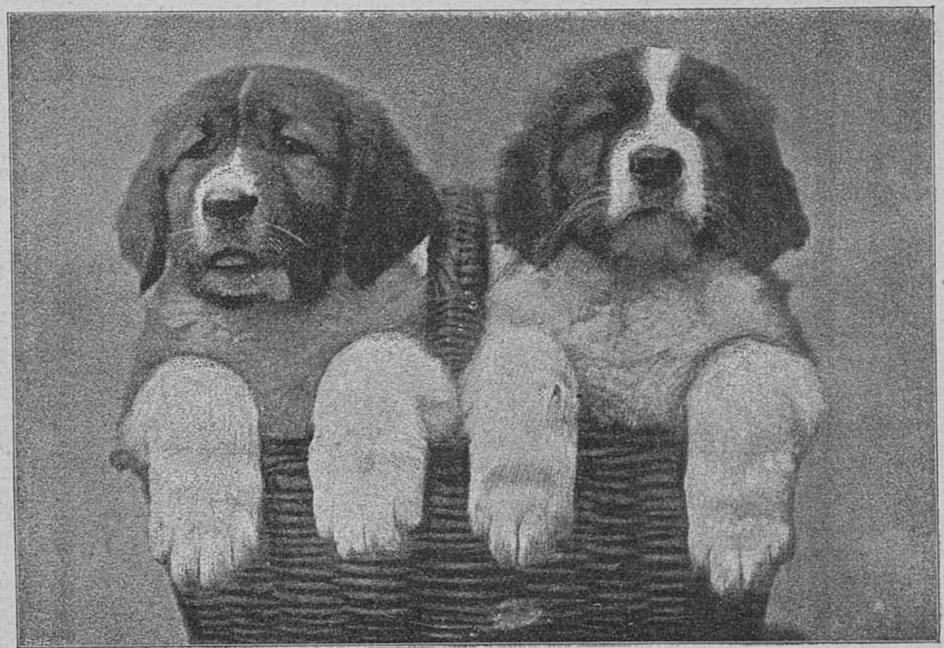
ОХОТА

Лоси вятскаго края

Въ непроходимыхъ лѣсныхъ пространствахъ по рѣкѣ Крекмасу и прилегающимъ къ ней обширнымъ болотамъ свободно живутъ и размножаются лоси. Кое-гдѣ, по верховьямъ притоковъ Крекмаса раскинуты русскія деревушки мушаковской волости, елабужскаго уѣзда. У этихъ жителей скотъ свободно пасется весной, лѣтомъ и осенью въ лѣсахъ и на болотахъ, подчасъ въ виду „жирующихъ“ лосей. Такое свободное общеніе домашнихъ животныхъ съ царемъ дремучихъ сѣверныхъ лѣсовъ послужило причиной къ повѣрью: будутъ лоси мирно благоденствовать въ лѣсахъ и болотахъ — будетъ живъ и здоровъ домашній скотъ, будетъ плодиться и размножаться, и никакая болѣзнь къ нему не пристанетъ. Вотъ почему населеніе въ той мѣстности не бьетъ лосей, а лишь довольствуется встрѣчаться съ ними на покосахъ или въ лѣсу при сборѣ ягодъ, да въ зимніе длинные вечера разсказывать о видѣнныхъ баснословныхъ рогахъ — „ровно двѣ бороны“ — на „большущемъ лосѣ“. Убить лося у этихъ жителей считается грѣхомъ и сдѣлавшій это навлекаетъ на себя всеобщее неудовольствіе и гнѣвъ. И, дѣйствительно, старожилы мѣстные говорятъ, что болѣзнь на скотѣ у нихъ давно не была, и приписываютъ это изобилію и благоденствію лосей.

Въ противоположность такому повѣрью, въ сарапульскомъ уѣздѣ среди вотяковъ существуетъ другое: появленіе лосей въ изобиліи въ томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ раньше не было, предшествуетъ падежу домашняго скота.

Въ началѣ осени въ сѣверной части сарапульскаго уѣзда появилась масса лосей, перешедшихъ изъ сосѣдней пермской губерніи, изъ ея обширныхъ лѣсовъ, прилегающихъ къ вятской. Причина такой перекочевки лосей пока еще не выяснилась. Учитель сельской школы въ провинціальной газетѣ разсказываетъ о „блуждающихъ лосяхъ“ слѣдующее: къ удивленію мнительныхъ инородцевъ-вотяковъ во владѣніяхъ ихъ стали появляться лоси, перекочевавшіе, какъ говорятъ, изъ пермскихъ лѣсовъ. Первое время лоси бродили въ небольшихъ лѣсныхъ пространствахъ въ сѣверной части сарапуль-



Молодые красавчики.

По фотографіи съ натуры Джаксона въ Лондонѣ.

скаго уѣзда; но, найдя ихъ неспокойными, направились къ югу, гдѣ мѣстность менѣе изобилуетъ лѣсами. Домашній скотъ вотяковъ, при видѣ незнакомыхъ ему звѣрей, обратился въ бѣгство изъ лѣсу; вотяки вообразили, что появился „страшный звѣрь“ и, вооружившись ружьями, начали окружать отдѣльные лѣсные осколки, гдѣ прятались лоси, и избивать ихъ немилосердно.

Появленіе лосей въ такомъ изобиліи „поселило во мнительныхъ старикахъ-вотякахъ нѣкоторый страхъ“ и на совѣтъ не трогать безвредныхъ лосей они возражали, „что лоси появились не передъ добромъ, что если не убивать ихъ, то придетъ на скотину моръ, и въ доказательство приводили бывшій когда-то у нихъ скотскій падежъ, чему предшествовало появленіе лосей. При этомъ одинъ изъ стариковъ заключилъ, что если будетъ убитъ лось, то съ нимъ будетъ убито и несчастье, которое угрожало деревнѣ. Таковы возрѣнія нашихъ своеобразныхъ инородцевъ“.

Іосифъ Поплавскій

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Гонки шуваловскаго яхтъ-клуба

Шуваловское (Суздальское) озеро не можетъ обыкновенно похвастаться избыткомъ дующихъ на немъ вѣтровъ; скорѣе наоборотъ, и потому, благо установившіеся нордовые вѣтры не обѣщали скоро прекратиться, на воскресенье, 28-го іюля, была назначена внѣпрограммная парусная гонка по подпискѣ. Въ гонкѣ участвовало 12 судовъ. Записалось бы и больше, но, — какъ говорятъ, — многіе побоялись состязаться съ „Китри“, которая, снявъ свой кливеръ, съ уменьшеніемъ площади парусности, перешла во 2-й разрядъ, т. е. до 1 балла гоночной силы, тогда какъ раньше ходила съ судами 1-го разряда и, слѣдовательно, по величинѣ своей являлась опаснымъ конкурентомъ. Опасеніе это имѣло основанія, такъ какъ и подъ вооруженіемъ кэтъ „Китри“ обошла нѣкоторыя суда не только своего, но и 1-го разряда.

Нордовый, переходившій иногда на NNO, вѣтеръ, силою до 3 почти балловъ, былъ весьма удобенъ для гонки, такъ какъ дулъ по направленію наибольшаго протяженія озера и, слѣдовательно, было достаточно и лавировки и фордевинда. Началъ гонку въ 1 ч. 40 м. дня „Суздалецъ“; за нимъ пошли „Тулонъ“, „Китри“, „Искра“ и т. д., послѣднею прошла створъ подъ однимъ рифомъ „Зорька“; прочія шли подъ полными парусами. Окончили гонку (дистанція около 5 миль): „Суздалецъ“ въ 1 ч. 14 м. 15 с., „Мечта“ въ 1 ч. 16 м. 51 с., „Электра“ въ 1 ч. 31 м. 37 с., „Тулонъ“ въ 1 ч. 16 м. 37 с., и по учету первый призъ былъ присужденъ „Суздальцу“, рулевой г. Гольстремъ; второй „Мечтѣ“, рулевой г. Атамасовъ. Въ слѣдующемъ разрядѣ окончили гонку: „Китри“ въ 1 ч. 15 м. 56 с., „Искра“ въ 1 ч. 25 м. 6 с., „Волна“ въ 1 ч. 25 м. 8 с., „Попытка“ въ 1 ч. 25 м. 57 с., „Интрига“ въ 1 ч. 46 м. 27 с. и „Альма“ въ 1 ч. 48 м. 11 с. По произведенному учету призы были присуждены: I — „Китри“, рулевой А. Ѳ. Страубе; II — „Волнѣ“, рулевой В. В. Билибинъ и III—„Искрѣ“, рулевой Н. Э. Гренфельдтъ. Въ послѣднемъ разрядѣ призъ взяла „Зорька“ съ рулевымъ г. Шваномъ (1 ч. 45 м. 28 с.), обойдя своего конкурента „Женю“ на 4 м. 17 с. Въ общемъ, суда, благодаря хорошему вѣтру, держались довольно ровно, хотя со стороны нѣкоторыхъ (напримѣръ, со стороны той же „Китри“, во вредъ себѣ удлинившей на лавировкѣ одинъ изъ галсовъ) и были кой-какіе промахи.

Гонки спб. яхтъ-клуба

29-го іюля должна была состояться гребная гонка гиговъ-аутригеровъ четверокъ на призъ великаго князя Владиміра Александровича и отложенное съ международной гребной гонки состязаніе между г. Пфефферомъ изъ спб. гребного общества и г. Бутцомъ общества „Стрѣла“, а также гонка двоекъ-аутригеровъ съ распашными веслами, съ гребцами изъ членовъ или постоянныхъ гостей яхтъ-клуба. Однако, гонки ни одиночекъ, ни двоекъ не состоялись: первыя не выступили на состязаніе, а двойки не кончили гонки, потому что на одной изъ нихъ, подъ управленіемъ рулевого Б. Стефаница, сдѣлалось дурно съ однимъ изъ гребцовъ г. Папикинымъ. Состязались двѣ четверки-аутригеры (I — рулевой Ф. Бергманъ, гребцы: Г. Мюллеръ, В. Шварцъ, А. Папикинъ и А. Мюллеръ; II — рулевой Н. А. Стефаницъ, гребцы: Э. Виккель, С. Ратуръ, В. Зевичъ и А. Блумъ). Призъ достался четверкѣ подъ управленіемъ г. Бергмана, сдѣлавшей дистанцію около $1\frac{1}{2}$ версты въ 5 м. 23 с. и опередившей своего соперника всего на 4 с. Затѣмъ состязались одиночки-аутригеры съ обшивкою кромка на кромку (клинкеръ)—гг. Барановъ и ***. Призъ взялъ г. Барановъ, сдѣлавшій дистанцію около 1 версты въ 5 м. 4 с.; г. *** отсталъ на 46 с. Призы состояли изъ золотыхъ жетоновъ рулевому и гребцамъ.

4-го августа была парусная гонка для судовъ 1-хъ четырехъ классовъ: морскихъ, катеровъ пограничной стражи и для частныхъ судовъ, т.-е. не записанныхъ ни въ какихъ клубахъ и парусныхъ кружкахъ. Всего записалось 31 судно, но къ старту явилось лишь 29. Въ первомъ классѣ лучшую скорость выказалъ ботикъ „Жирофля“ подъ управленіемъ Бергмана, прошедшій дистанцію въ 1 ч. 13 м. 37 сек., ему былъ присужденъ призъ морского министерства — полупалубный ботикъ; вторымъ былъ „Чуть-чуть“ съ рулевымъ Бено въ 1 ч. 23 м. 11 сек. призъ — жетонъ и третьимъ—„Шутка“ съ рул. Шталь въ 1 ч. 23 м. 27 с.—призъ серебряная вещь. Во II-мъ классѣ первый призъ получила „Душка“ Невск. яхтъ-клуба съ рулевымъ Бѣляевымъ, прошедшая дистанцію въ 1 ч. 5 м. 30 с. Въ III классѣ первый призъ взялъ рул. „Астора“ г. Мальмгренъ, прошедшій дистанцію въ 1 ч. 12 м. 19 с.; вторымъ была „Оксана“ (рулевой Линдеманъ)—въ 1 ч. 28 м. 24 с. Въ IV классѣ шли „Гупу“, рулевой Лесснеръ, и „Дроздъ“, рулевой Буманъ. Первый призъ получилъ г. Лесснеръ, пройдя дистанцію въ 1 ч 11 м. 8 с.

Изъ морскихъ катеровъ лучше всѣхъ прошелъ катеръ съ крейсера „Генералъ-Адмиралъ“ подъ

управленіемъ лейтенанта Пекарскаго въ 1 ч. 21 м. 30 сек. и ему былъ присужденъ первый призъ — рулевому золотой жетонъ и командѣ 20 руб.; 2-й призъ получилъ рулевой съ катера командира кронштадтскаго порта, лейтенантъ Берминскій, прошедшій дистанцію въ 1 ч. 22 м. 42 сек. и третій призъ получилъ рулевой катера пограничной стражи, ротмистръ Родаевичъ, пришедшій въ 1 ч. 24 м. 59 сек. Изъ вельботовъ пограничной стражи лучше всѣхъ прошелъ „Шакалъ“ подъ управленіемъ ротмистра Тисленко въ 1 ч. 43 м. 29 сек., за что и получилъ первый призъ: рулевой — золотой жетонъ и команда — 20 рублей. Изъ частныхъ судовъ на гонку никто не явился.

Гонка происходила за Елагинскимъ маякомъ, по курсу № 1, пройти который надо было 2 раза, что составляетъ 5,14 морскихъ мили. Вѣтеръ OSO силою до 2-хъ балловъ.

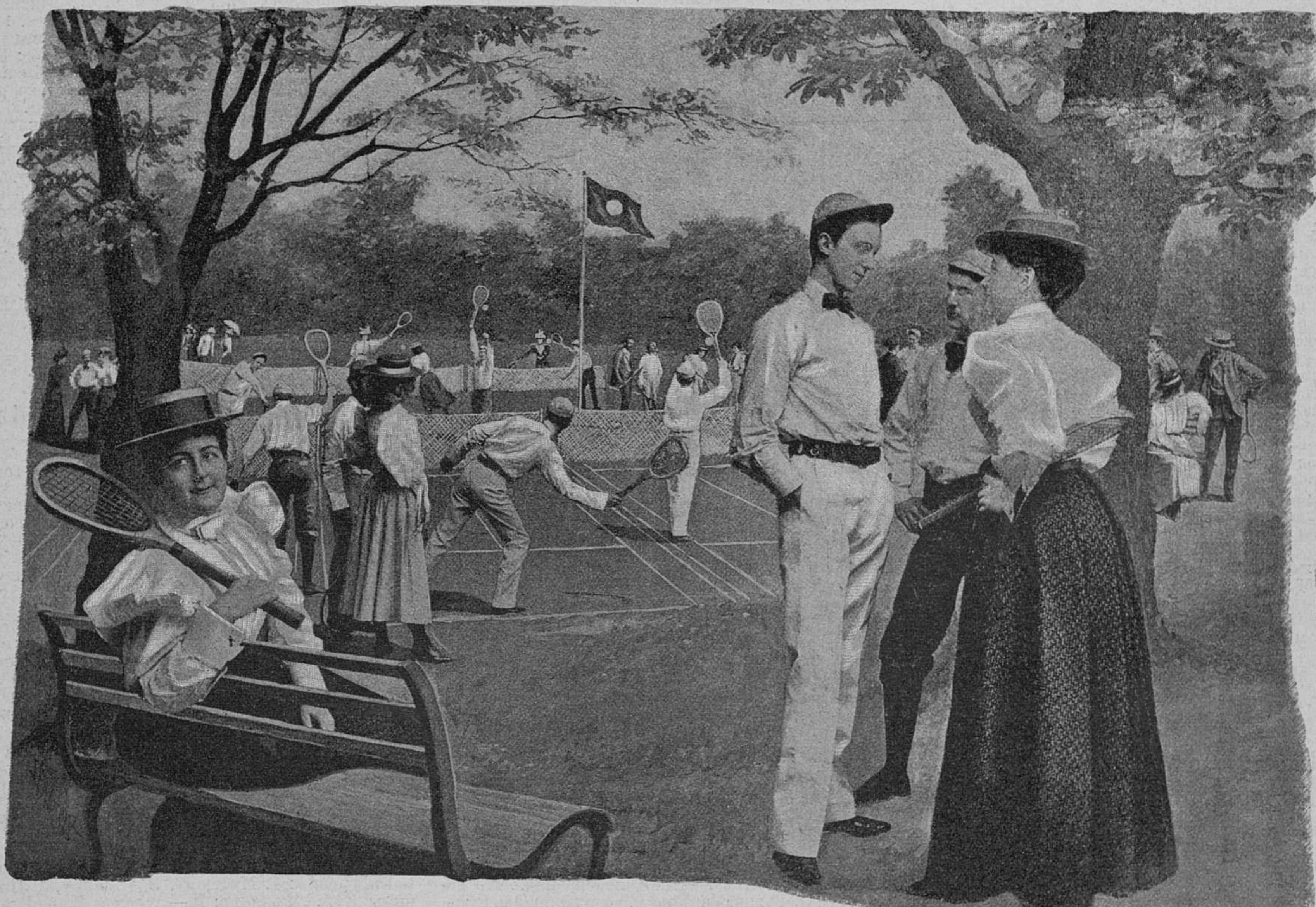
Судьями были отъ морского министерства контръ-адмиралъ Ельчаниновъ и отъ клуба: вице-командоръ Г. А. Донбергъ, А. О. Сирелiусъ и К. О. Гребе.

2 с., „Мавръ“ г. Плимана въ 1 ч. 24 м. 28 с., „Заноза“ г. Рейса въ 1 ч. 25 м. 25 с., „Мышка“ В. Олсуфьева въ 1 ч. 26 м. 6 с., „Шутка“ В. Шталя, рулевой г. Краузе, не кончила гонку по винѣ гоночной комиссіи, неправильно поставившей поворотныя суда.

1-й призъ присужденъ г. Бено, рулевой ботика „Чуть-чуть“, а 2-й г. Плиману — на ботикѣ „Мавръ“.

Гребная гонка вельботовъ

Въ воскресенье, 11-го августа, на Невѣ, противъ помѣщенія петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба, состоялась гребная гонка на трехъ вельботахъ с.-петербургской бригады пограничной стражи, подъ управленіемъ унтеръ-офицеровъ бригады. Первый призъ взялъ вельботъ „Левъ“, съ гребцами учебной команды, вторымъ прибылъ къ финишу вельботъ съ гребцами морской команды и третьимъ — вельботъ съ гребцами гу-



Игра въ лаунъ-тенисъ въ центральномъ паркѣ въ Нью-Іоркѣ.

туевскаго отряда. Состязаніе происходило въ присутствіи командира бригады, генерала Акимова. Призы раздавались на крейсерѣ, стоявшемъ на якорѣ противъ клуба. Нельзя не отмѣтить при этомъ, что со времени командованія бригадой генераломъ Акимовымъ, состязанія судовъ пограничной стражи между собою и участіе ихъ въ гонкахъ вообще сдѣлались обычнымъ явленіемъ и повели къ усовершенствованію морского дѣла въ бригадѣ, снабженной гребными и парусными судами и преслѣдующей, между прочимъ, въ особенности въ послѣднее время, ту задачу, чтобы подготовить нижнихъ чиновъ къ служебной дѣятельности въ приморскихъ бригадахъ. Парусныя суда бригады брали неоднократно первые призы на гонкахъ с.-петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба, точно также какъ и ея гребные вельботы, снабженные веслами особаго типа, сдѣланными по рисунку М. А. Ротчева.

6-го августа была гребная гонка двоекъ-аутригеровъ на призъ командора клуба вице-адмирала Назимова. Состязались двѣ двойки съ гребцами: 1-я гг. Мюллеръ и Шварцъ при рул. Ф. Бергманѣ, и 2-я гг. А. Папикинъ и А. Мюллеръ при рулевомъ Б. Стефаницѣ. Первою у финиша была двойка съ гг. Бергманомъ, Шварцомъ и Мюллеромъ, опередившая другую на $^1/_2$ сек. и заслужившая призъ — три золотыхъ жетона.

Дистанція для пробѣга была $1^1/_2$ версты внизъ по теченію.

Гонки спб. парусного кружка

Во вторникъ, 6-го августа, состоялась первая парусная гонка „открытія“ по случаю переѣзда кружка изъ Старой Деревни на Крестовскій островъ. Гонка происходила на взморьѣ между Сѣвернымъ (Елагинскимъ) и Южнымъ (Невскимъ) плавучими маяками. Каждое судно должно было пройти четырехугольникъ въ 7 морскихъ миль. Гонка эта затянулась очень долго вслѣдствіе слишкомъ слабаго вѣтра въ началѣ, впрочемъ, въ морѣ, достигшаго до 1 и 2 балловъ отъ NO (нордъ-оста). Всего записалось лишь 5 яхтъ 1-го разряда, остальные три разряда, значившіеся въ программѣ, отсутствовали.

Результаты гонки слѣдующія: ботикъ „Чуть-чуть“ г. Бено прошелъ дистанцію въ 1 ч. 17 м.

Новости спорта

На циклодромѣ московскаго общества велосипедистовъ-любителей поставлены новые всероссійскіе рекорды. А. Цорнъ (изъ Одессы) прошелъ на гоночной машинѣ $^1/_4$ мили въ $25^2/_5$ сек. и 1 версту въ 1 м. $14^3/_5$ с. Дзевочко и братья Ф. и А. Смирновы на триплетѣ $^1/_2$ версты—въ $35^1/_5$ сек.; Долининъ понизилъ рекордъ на милю Нешича (время Долинина—1 м. $56^3/_5$ сек.). *Б. С.*

На-дняхъ на Камфордскомъ трекѣ (Лондонъ) былъ поставленъ Томомъ Линтономъ новый всемірный рекордъ. Въ 1 часъ онъ прошелъ 46 верстъ 375 саж. Предыдущій рекордъ принадлежалъ также ему. Рекорды эти сдѣланы съ лидерами.

Въ Петербургѣ учредилось консульство всеобщаго союза велосипедистовъ, которое организуетъ совмѣстныя поѣздки членовъ различныхъ обществъ. 29-го и 30-го августа состоится двухдневная поѣздка на Иматру. Кромѣ того, по прежнему каждый четвергъ состоятся совмѣстныя поѣздки на острова и т. п. Сборный пунктъ Марсово поле, время—8 час. вечера.

Московскій велосипедистъ г. Долининъ, установилъ новый всероссійскій часовой рекордъ съ лидерами. Онъ сдѣлалъ въ часъ на велодромѣ с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей 39 верстъ 494 сажени. Часовой рекордъ съ лидерами г. Пуресова (37 в. 243 с.) оказался, такимъ образомъ, побитымъ. Во время часовой ѣзды г. Долинину лидеровали французскіе ѣздоки: гг. Parmentier, Caquelle и Ducomb, москвичи: гг. Дзевочко, Мишинъ и Кавскій, петербуржцы гг. Мурманъ и Стелла. Теперь остается г. Долинину побить еще часовой рекордъ безъ лидеровъ г. Дьякова, который, какъ извѣстно, прошелъ въ это время 28 в. 338 с. Долининъ же, вмѣстѣ съ г. Нешичемъ, недавно на трекѣ московскаго общества велосипедистовъ побилъ всѣ русскіе рекорды отъ $^1/_4$ мили до 15 верстъ. Вотъ списокъ новыхъ рекордовъ:

$^1/_4$ мили 27 с. Нешичъ; $^1/_2$ версты $36^1/_5$ с. Долининъ; 1 верста 1 м. $16^1/_5$ с. Нешичъ; $1^1/_2$ версты 1 м. $58^1/_5$ с. онъ же; 3 версты 4 м. 16 с., $4^1/_2$ версты 6 м. 27 с., $7^1/_2$ верстъ 10 м. $51^4/_5$ с., 10 верстъ 14 м. $30^3/_5$ с. и 15 верстъ 21 м. $50^3/_5$ с. всѣ г. Долининъ. Этими рекордами г. Долининъ, ѣздокъ еще очень мало извѣстный, поставилъ себя на ряду съ нашими лучшими гонщиками. Въ Москвѣ же другой гонщикъ г. Погожевъ поставилъ новый часовой рекордъ, пройдя съ лидерами въ часъ 40 вер. 129 с. 3 ф.

На велосипедномъ трехъ-сотъ-верстномъ состязаніи Варшава-Кѣльцы и обратно побѣдилъ Барановскій; вторымъ, отставши на полъ-колеса, пришелъ Осинскій. Оба—члены варшавскаго перваго общества; всѣхъ состязавшихся было 33.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1896 г.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

И МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Любимый модный журналъ русской семьи. По полнотѣ своихъ отдѣловъ модъ, рукодѣлій, домоводства, хозяйства и пр. занимаетъ первое мѣсто среди русскихъ модныхъ журналовъ.

Вступивъ въ 29-й годъ изд.

„Модный Свѣтъ“ и въ 1896 г. прилагаетъ всѣ старанія, чтобы сохранить за собою свою давнишнюю

ЗАСЛУЖЕННУЮ СЛАВУ.

Годовые подписчики на I изданіе получатъ три преміи; — на II и III изд.— четыре преміи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ перес.
1-е изд.	4 р.	6 р.
2-е „	6 р.	8 р.
3-е „	9 р.	11 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Модный Свѣтъ“, С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Каталогъ всѣхъ изданій книгоиздательства Германъ Гоппе высылается по требованію безплатно.

ИЗЯЩНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ графа Л. Н. ТОЛСТАГО

Хозяинъ и Работникъ.

Форматъ въ большую 8-ю долю листа

СЪ 9-Ю ОРИГИНАЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Требованія адресовать: **книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ,** С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

☞ № 1438 (8) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 17-го августа, на городскую почту въ 4 ч. дня, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 17-го августа, въ 1 часъ 30 м. дня и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 19-го августа, въ 1 часъ 50 м. дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находится: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Виноделія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. Спб. 23-го августа 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Грановитая Палата во дворцѣ.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды.

великолѣпiя все-таки не видно, древняя его простота сохранена во всей своей цѣлости. У сѣверной стѣны церкви почиваютъ подъ спудомъ и подъ сѣнью святыя мощи пермскаго архiепископа Стефана, обратившаго пермяковъ и зырянъ въ христiанство и переведшаго на ихъ языкъ многiя церковныя книги. Храмъ былъ реставрированъ въ 1763 году и освященъ митрополитомъ Филаретомъ.

За большимъ Императорскимъ дворцомъ находятся терема, построенные въ 1387 году. Наружныя части теремнаго дворца отдѣланы фигурными украшенiями лѣпной работы, а карнизы украшены гербами городовъ и княжествъ и разными изображенiями, львиными и человѣческими головами и пр. Всѣ они ярко раскрашены въ синюю, красную и желтую краски, своей пестротой и наружнымъ видомъ совершенно напоминая времена Iоанна III.

Кстати упомянемъ здѣсь мимоходомъ о другихъ московскихъ святыняхъ и древностяхъ.

Около Чудова монастыря, выходящiй окнами на кремлевскую площадь, стоитъ домъ, извѣстный прежде подъ именемъ архiерейскаго и построенный въ царствованiе Екатерины II для жительства митрополитовъ. Онъ былъ перестроенъ и увеличенъ въ 1824 году. Во время пребыванiя Императорской Фамилiи, въ 1817—1818 годахъ, домъ этотъ былъ занятъ бывшимъ въ то время еще великимъ княземъ, а впослѣдствiи императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Въ Маломъ Николаевскомъ дворцѣ родился государь Императоръ Александръ II.

Крестовая палата, или бывшiй патрiаршiй домъ, выстроена патрiархомъ Никономъ въ 1655 году, во время похода царя Алексѣя Михайловича противъ поляковъ. Въ палатѣ все отличается древностью и будитъ множество историческихъ воспоминанiй.

Бросается въ глаза своей замѣчательной церковно-русской архитектурой церковь Владимiрской Божьей Матери, находящаяся въ Кремлѣ, у Никольскихъ воротъ. Она воздвигнута въ 1691 году, въ царствованiе царей Петра и Iоанна Алексѣевичей, по обѣту царицы Натальи Кирилловны. Колонны вокругъ этой церкви витыя, куполъ формой своей напоминаетъ корону, усѣянную крупными, рѣзко ограненными, драгоцѣнными каменьями.

Покровскiй соборъ, или церковь Василiя Блаженнаго, что на рву, построенъ въ 1554 году Iоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ память покоренiя Казанскаго царства. Конечно, это наиболѣе самобытный памятникъ русскаго зодчества, онъ рѣзко отличается по своей архитектурѣ отъ остальныхъ церквей московскихъ; можетъ быть, во всемъ свѣтѣ не найдется подобнаго зданiя. Надъ храмомъ возвышается много куполовъ, но каждый изъ нихъ имѣетъ свой собственный стиль. Всѣ наружныя украшенiя раздѣлены до крайности затѣйливыми переходами. Столбики въ переходахъ, составляющихъ паперть, причудливо изукрашены и извиты, а окна и двери снабжены узорчатыми карнизами. Внутренность собора отличается, однако, тяжестью, своды низки и со стрѣлками, столбы толстые, во всѣхъ придѣлахъ тѣснота, дневнаго свѣта почти нѣтъ, соборъ производитъ впечатлѣнiе подземелья и напоминаетъ о томъ тяжеломъ времени, которое переживала Москва подъ десницей Грознаго. Преданiе говоритъ, что царь, осмотрѣвъ выстроенную церковь, удивился искусному зодчеству и, опасаясь, что архитекторъ его, Фрязинъ, можетъ построить что нибудь еще подобное и тогда будетъ два Покровскихъ собора, а не одинъ, велѣлъ выколоть ему глаза. Прежде въ соборѣ было девятнадцать придѣловъ, теперь же ихъ только девять, остальные уничтожены. Въ Покровскомъ соборѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи Iоанна и Василiя Блаженныхъ. При Iоаннѣ Грозномъ изъ Успенскаго собора въ Вербную недѣлю отправлялся въ Покровскiй соборъ крестный ходъ, и во время шествiя самъ царь велъ за узду лошадь, на которой возсѣдалъ патрiархъ. Обрядъ происходилъ слѣдующимъ образомъ. Передъ обѣдней почти вся Москва собиралась въ Кремлѣ. Изъ Успенскаго собора выносили большое дерево, обвѣшанное яблоками, изюмомъ, смоквами, его укрѣпляли на двухъ саняхъ и везли шагомъ. Подъ деревомъ стояли отроки и пѣли молитвы. За санями шли молодые люди съ возженными восковыми свѣчами и съ огромнымъ фонаремъ. За ними несли двѣ хоругви, шесть кадильницъ и шесть иконъ. За иконами слѣдовали болѣе ста священниковъ въ ризахъ, усыпанныхъ жемчугомъ, за священниками — бояре и сановники. Наконецъ, ѣхалъ преосвященный, сидя на ослѣ или конѣ, покрытомъ бѣлою попоною; лѣвой рукой онъ придерживалъ Евангелiе, лежавшее у него на колѣняхъ, а правою благословлялъ народъ. Осла велъ бояринъ. Государь одной рукой держалъ длинный поводъ узды, а въ другой рукѣ у него была верба. Путь митрополита устилали сукнами. Далѣе опять шли бояре и народъ. Обойдя вокругъ главныхъ церквей московскихъ, шествiе направлялось на Красную площадь, къ церкви Василiя Блаженнаго, а оттуда снова возвращалось въ Успенскiй соборъ, гдѣ митрополитъ совершалъ литургiю, а послѣ обѣдни царь и вельможи обѣдали у него. Обрядъ этотъ, строго соблюдавшiйся царями, былъ отмѣненъ въ 1678 году.

При соборахъ Архангельскомъ, Успенскомъ и Благовѣщенскомъ стоитъ и принадлежитъ къ нимъ колокольня Ивана Великаго. Эта замѣчательная постройка, поразительная своей высотою и

граціозностью архитектуры, воздвигнута царемъ Годуновымъ во время страшнаго голода въ Россіи въ тѣхъ видахъ, чтобы дать возможность рабочимъ какъ нибудь пропитаться. Прежде на этомъ мѣстѣ стояла очень ветхая церковь во имя Іоанна Лѣствичника; государь велѣлъ разобрать ее. Всѣхъ колоколовъ на Иванѣ Великомъ тридцать три, и изъ нихъ каждый имѣетъ свое названіе. Самый большой колоколъ Успенскій или Праздничный, вѣсу въ немъ четыре тысячи пудовъ. Потомъ еще замѣчательны колоколъ Реутъ — двѣ тысячи пудовъ, вседневный, Медвѣдь, Лебедь и другіе. Всѣхъ ступенекъ на колокольню Иванъ Великій—четыреста девять. Удивляешься, когда всходишь по этимъ ступенькамъ, прочности столба, вокругъ котораго онѣ вьются, и крѣпости балокъ, на которыхъ висятъ такія страшныя тяжести. О поднятіи колоколовъ на Иванъ Великій въ Москвѣ существуютъ цѣлыя легенды и разсказы о томъ, какъ простые механики-самоучки совершали это поднятіе при помощи гнилыхъ веревокъ и рыхлыхъ перекладинъ—къ удивленію ученыхъ нѣмцевъ.

Къ числу феноменальныхъ колоколовъ принадлежитъ, разумѣется, Царь-колоколъ, отлитый по приказанію императрицы Анны Іоанновны въ 1733 году. Въ немъ двѣнадцать тысячъ пудовъ. Прежде онъ висѣлъ на особо устроенной низкой колокольнѣ. Когда во время пожара въ 1737 году брусья обгорѣли, колоколъ сорвался, упалъ и продавилъ землю, почти весь войдя въ нее. Сто лѣтъ онъ лежалъ въ землѣ, а при императорѣ Николаѣ I былъ извлеченъ оттуда и поставленъ на каменномъ помостѣ.

Чудовъ монастырь, находящійся въ Кремлѣ, основанъ во имя чуда св. архистратига Михаила въ 1366 году св. Алексіемъ, митрополитомъ московскимъ. Онъ былъ перестроенъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ; въ 1812 году здѣсь стоялъ штабъ Наполеона. Въ 1814 году опустошенный монастырь былъ вновь возобновленъ. Кельи монаховъ здѣсь обширны, митрополичьи—просто великолѣпны. Въ богатой серебряной ракѣ на лѣвой сторонѣ подъ прекрасною аркою въ главнѣйшемъ храмѣ покоятся мощи св. Алексія. Въ ногахъ его хранится посохъ, а въ шкафу, за стекломъ, святительское одѣяніе. Двери въ иконостасѣ литыя серебряныя. Въ ризницѣ монастыря находится Евангеліе, писанное на пергаментѣ рукою самого чудотворца Алексія. Въ монастырѣ похоронены многіе вельможи прошлыхъ вѣковъ: бояринъ Морозовъ, князья Куракины, Трубецкіе; тутъ же находится и гробница »царя« Симеона. Чудовъ монастырь обращаетъ на себя вниманіе еще тѣмъ, что въ немъ, по преданію, былъ послушникомъ Григорій Отрепьевъ, возсѣвшій потомъ на престолъ рюриковичей. Въ этомъ же монастырѣ умеръ голодной смертью патріархъ Гермогенъ въ темной кельѣ.

Вознесенскій дѣвичій монастырь основанъ былъ въ 1389 году великою княгинею Евдокіею, супругою великаго князя Димитрія Донского. Отъ временъ Евдокіи до восемнадцатаго столѣтія въ немъ были погребаемы всѣ русскія княгини, царицы и царевны. Въ Вознесенскомъ монастырѣ насчитывается тридцать пять царскихъ гробницъ, покрытыхъ золотыми жемчужными покровами. Здѣсь гробница царицы Натальи Кирилловны, матери Петра Великаго, гробница царицы Анастасіи, первой супруги царя Іоанна Грознаго, и другой царицы, седьмой супруги того же государя, Маріи Ѳеодоровны, матери убитаго въ Угличѣ царевича Дмитрія, насильно постриженной въ монахини Борисомъ Годуновымъ и впослѣдствіи признавшей Димитрія самозванца своимъ сыномъ.

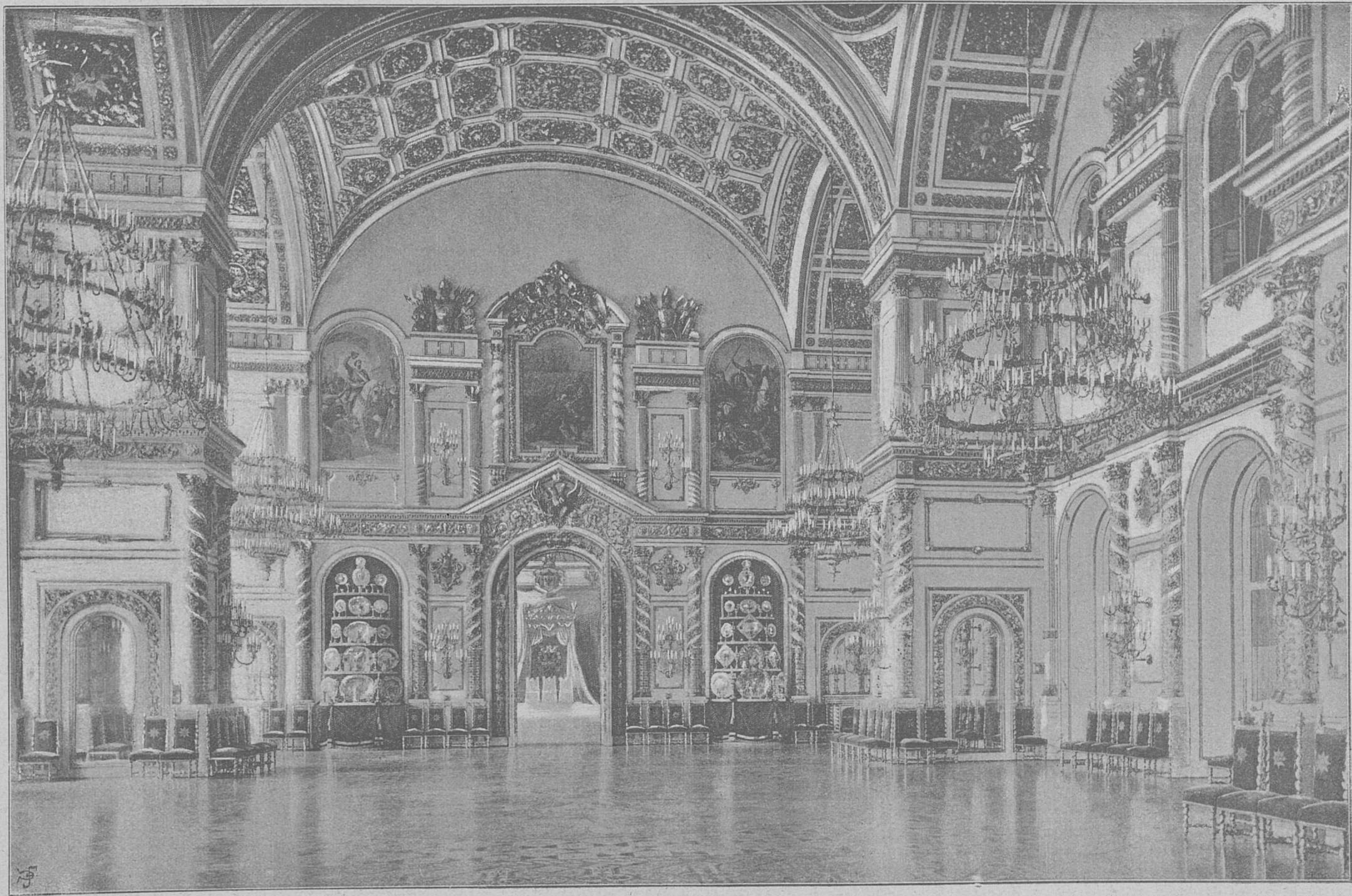
Площадь между Архангельскимъ, Успенскимъ и Благовѣщенскимъ соборами закрывается съ одной стороны Императорскимъ дворцомъ, соединеннымъ съ Грановитою палатою, и тутъ же видно Красное крыльцо — Красное, то есть — красивое или хорошее. Налѣво оно ведетъ во дворецъ, направо въ Грановитую палату. Красное крыльцо имѣетъ историческое значеніе. Когда народъ собирался поглядѣть на своихъ государей, они выходили на Красное крыльцо. На немъ они бесѣдовали съ митрополитомъ и ближними боярами въ ясные вечера. Начиная съ Іоанна III и до нашихъ временъ, на Красное крыльцо восходятъ послѣ священнаго коронованія цари и императоры въ порфирѣ и съ короной на головѣ, чтобы показаться народу.

Съ Тверской улицы на Красную площадь надо ѣхать черезъ Воскресенскія или Иверскія ворота. Иверскими они названы отъ чудотворной иконы Иверской Божьей Матери, находящейся въ часовнѣ около воротъ, а Воскресенскими отъ надворотной иконы Воскресенія Христова. Первоначально они представляли собою укрѣпленіе для защиты отъ непріятелей, и подъ зубцами воротныхъ стѣнъ до сихъ поръ уцѣлѣли осадные стоки, черезъ которые осажденные москвичи лили на непріятеля кипятокъ, растопленную смолу, сѣру и свинецъ. Изъ восьмигранныхъ башень, уцѣлѣвшихъ надъ воротами, пушкари стрѣляли во враговъ. Тамъ стояли огнестрѣльныя орудія, называвшіяся огненнымъ боемъ. Теперь эти пушечные и мушкетные бои или амбразуры превращены въ окна. Въ семнадцатомъ столѣтіи поляки почти совсѣмъ разрушили ворота, и вновь они были отстроены въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Эти крѣпостныя ворота на ночь или на случай осады запирались двойными затворами изъ толстыхъ брусьевъ, обитыхъ желѣзомъ. Въ 1721 году, когда праздновался ништадтскій миръ, Петръ Великій торжественно въѣзжалъ черезъ

Георгіевскій залъ во дворцѣ.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды.



Александровскій залъ во дворцѣ.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды.

Воскресенскія ворота. Не менѣе торжественныя шествія устраивались при въѣздѣ въ Москву для священнаго мѵропомазанія и коронованія императоровъ и императрицъ россійскихъ, которые до нынѣ сохранили обычай останавливаться у Иверскихъ воротъ и прикладываться къ чудотворной иконѣ. Съ лѣвой стороны отъ воротъ въ 1775 году былъ заключенъ за желѣзной рѣшеткой Пугачевъ, скованный по рукамъ и ногамъ и опоясанный желѣзнымъ обручемъ.

Красная площадь, украшенная съ 1817 года, по проекту художника Мартоса, памятникомъ нижегородскому мѣщанину Козьмѣ Минину и воеводѣ князю Пожарскому, заслуживаетъ особаго вниманія въ виду важности случившихся на ней историческихъ событій. Красная площадь видѣла полчища татаръ и поляковъ, осаждавшихъ кремлевскія стѣны; воины князя литовскаго Ольгерда и крымскаго хана Махметъ-гирея обильно утучнили своей кровью Красную площадь. На этой же площади каялся царь Іоаннъ Грозный, собравъ для этого депутатовъ отъ всѣхъ городовъ Россіи и всѣхъ сословій, прося простить ему его заблужденія. На ней безчинствовали и мятежники, унося на копьяхъ лоскутья образовъ; тутъ же лишенъ былъ престола царь Василій Шуйскій и три дня лежалъ трупъ Димитрія самозванца; на Красной площади при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ происходили семейственныя судилища, на которыхъ, если какой либо москвичъ преступалъ свои обязанности, то его усовѣщевали здѣсь старцы и предъ лицомъ всего народа уличали въ дурномъ поведеніи, образумливая и, давая ему извѣстный срокъ на исправленіе. Наконецъ, на той же площади буйствовали стрѣльцы при вступленіи на престолъ Петра Великаго, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ они сами несли плахи и топоры на свои головы.

Противъ Спасскихъ воротъ, на Красной площади, находится, такъ называемое, Лобное мѣсто. Съ него именно царь Іоаннъ Грозный обратился къ народу о »прощеніи ему его заблужденій«, и тутъ же князь Василій Шуйскій, приговоренный къ смертной казни, получилъ прощеніе отъ Димитрія самозванца. Мѣсто это было обложено камнемъ въ 1786 году для того, чтобы всѣ крестные ходы, совершаемые въ Москвѣ и идущіе изъ Кремля, останавливались у Лобнаго мѣста и служили тутъ молебны.

Къ числу памятниковъ нашей отечественной древности слѣдуетъ причислить палату дома Романовыхъ, что на Варваркѣ; среди этихъ памятниковъ палата занимаетъ выдающееся мѣсто. Палата эта, или домъ, принадлежала боярину Ѳеодору Никитичу Романову. Онъ былъ женатъ на Ксеніи Ивановнѣ Шестовой, и въ этомъ домѣ 17 іюля 1596 года родился у нихъ сынъ Михаилъ. Черезъ шестнадцать лѣтъ послѣ этого онъ былъ избранъ на царство и сталъ родоначальникомъ нынѣ Царствующаго Дома. Въ немъ никто не жилъ съ тѣхъ поръ, и государевъ дворъ пришелъ въ ветхость. Въ 1856 году императоръ Александръ Николаевичъ велѣлъ возобновить скромное жилище своего предка.

Домъ построенъ въ четыре яруса. На Варварку онъ выходитъ только однимъ ярусомъ, а остальными во дворъ, такъ какъ встарину хоромы строились всегда окнами во дворъ. Къ среднему ярусу пристроено висячее крыльцо, называвшееся глядильней, а надъ нимъ имѣется гербъ Романовыхъ — крылатый грифонъ, держащій въ одной лапѣ мечъ, а въ другой щитъ. Въ подвальномъ ярусѣ помѣщались погреба, ледникъ и медуши, въ нижнемъ ярусѣ, или подклѣтьѣ — людскія, кладовая и приспѣша, или поварня. Въ среднемъ ярусѣ были сѣни, дѣвичья, дѣтская, крестовая, молельня и боярская комната, а въ четвертомъ ярусѣ — чердаки, гдѣ помѣщался теремъ съ вышкою и свѣтлицею. Всѣ двери однопольныя изъ дуба, а покои соединяются иногда потайными лѣстницами. Самый любопытный ярусъ — средній, гдѣ было »житье царскихъ пресвѣтлыхъ прародителей«. Все это житье состоитъ изъ пяти покоевъ. Главное мѣсто занимала крестовая палата, то есть такая, въ которой священники правили кресты на первой и послѣдней недѣляхъ великаго поста, и куда на богомолье собирались всѣ домашніе. Въ этой палатѣ стрѣльчатый сводъ съ расписанными подлинными грамотами царя Михаила Ѳеодоровича. Въ окнахъ древняя слюдяная оконница. Въ переднемъ или святомъ углу стоитъ древній образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ. Посреди палаты — столъ, покрытый богатой персидской тканью, при немъ два креста. Вдоль стѣны стоятъ деревянныя лавки. У одной изъ стѣнъ — горка, или поставъ за стеклами, съ золотой и серебряной посудой. Посуда эта переходила отъ отца къ сыну и хранилась, какъ святыня. На парадныхъ обѣденныхъ столахъ она ставилась горкою и изъ нея пили меды и вина, отсюда и произошла поговорка: пиръ горою. Серебряная посуда имѣла прежде особое назначеніе въ томъ отношеніи, что она замѣняла собою ордена; государи жаловали ею своихъ бояръ и служилыхъ людей, и на ней обыкновенно была надпись »государская милость такому-то« и вычеканивался русскій гербъ.

Изъ этой палаты двѣ двери: одна — въ молельню, а затѣмъ низенькая дверь ведетъ въ боярскую комнату съ четырьмя окнами. Тутъ дубовые кресла и столы, на одномъ изъ нихъ серебряная печать бояръ Романовыхъ, три мѣдные подсвѣчника, чернильница, складной гребень изъ сло-

новой кости съ двуглавымъ орломъ и нѣсколько старинныхъ иконъ. На особой горкѣ владѣтельная булава царя Алексѣя, его посохъ и палка, сабля и щитъ изъ кожи единорога, украшенный драгоцѣнными камнями. Тутъ же столовая посуда, чашки и дорожныя чернильницы. На стѣнѣ виситъ кафтанъ изъ шелковой ткани, подлѣ него моржовые сапоги съ острыми носками, высокіе каблуки которыхъ подбиты желѣзными гвоздями съ остроконечными шляпками. Печь — живописная изразцовая, на ней изображены фигуры разныхъ животныхъ въ видѣ загадокъ. На одномъ изразцѣ представлены двѣ птицы съ надписью: »Вѣрность насъ соединяетъ«, на другомъ — черепаха съ изреченіемъ: »Свой домъ лучше всѣхъ«. Дѣтская и дѣвичья каждая состоятъ

Владимірскій залъ во дворцѣ.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды.

изъ двухъ маленькихъ комнатъ. Въ дѣтской хранится колыбель и свивальникъ, подушечка, куклы, убранныя жемчугомъ и самоцвѣтными камнями, повязка кормилицы. Изъ дѣвичьей потайная лѣстница ведетъ въ теремъ. Въ теремѣ находятся точныя копіи портретовъ царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича и двѣ картины: московское посольство съ крестнымъ ходомъ въ Кострому къ Михаилу Ѳеодоровичу и торжественная встрѣча его въ Москвѣ, у Срѣтенскихъ воротъ. Въ опочивальнѣ обращаетъ на себя вниманіе портретъ царя Алексѣя Михайловича. Тутъ же находятся и зеркала, въ которыя смотрѣлись и которыя употреблялись въ гаданьяхъ. Подлѣ зеркалъ разныя женскія принадлежности — коробочки, ларчики для бѣлилъ и румянъ, серьги, перстни, вѣера. Въ подклѣтьѣ, или нижнемъ жильѣ, было сосредоточено старинное боярское хо-

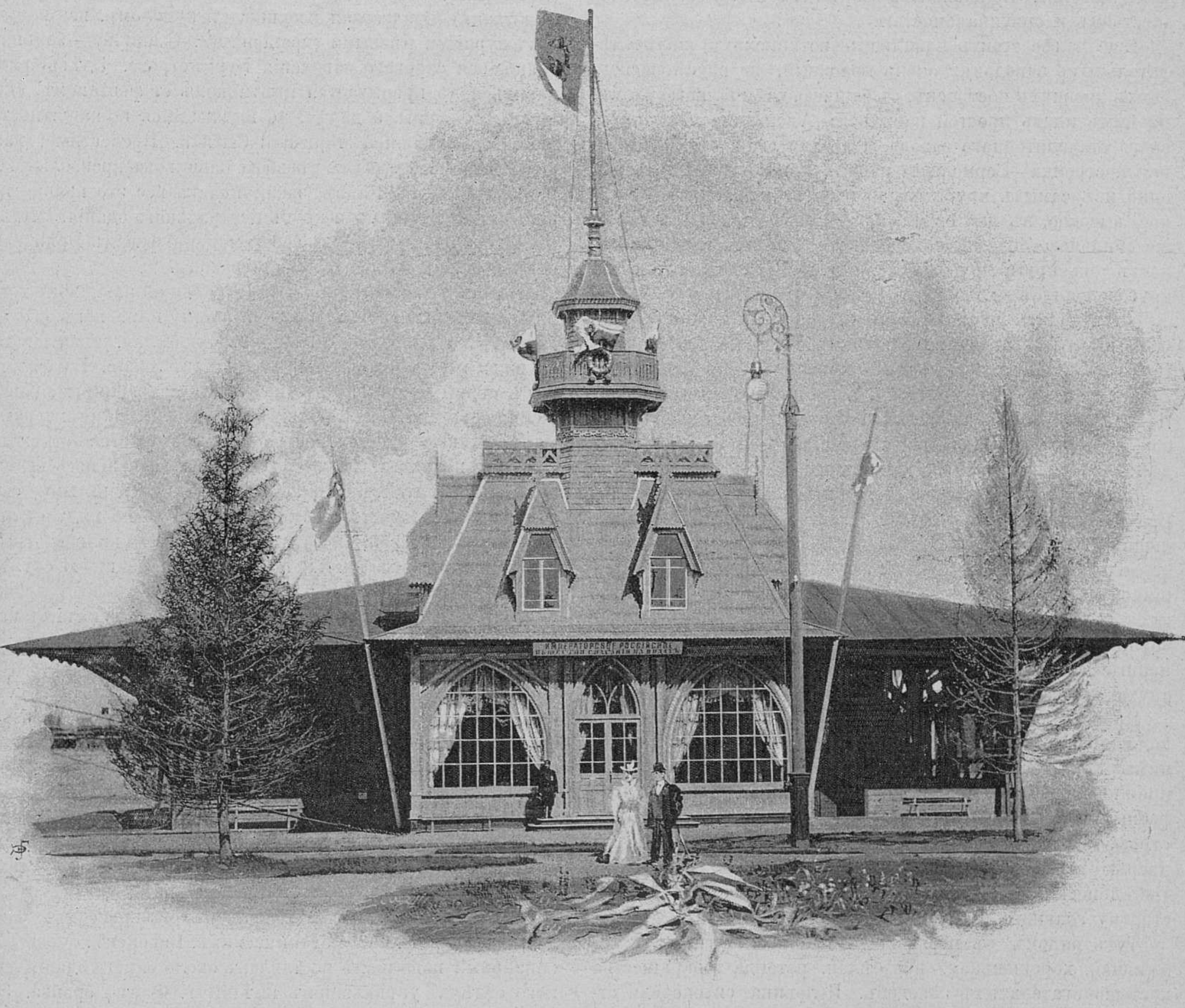
Андреевскій залъ во дворцѣ.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды

Казенныя желѣзныя дороги выстроили весьма обширный, простой архитектуры павильонъ для помѣщенія всѣхъ своихъ экспозитовъ, часть которыхъ, впрочемъ, поставлена тутъ же рядомъ, на рельсовыхъ линіяхъ, внѣ зданій. Нѣсколько ближе къ серединѣ выставки, противъ лѣваго крыла строительнаго отдѣла, управленіе финляндскими путями сообщенія поставило свой особый корпусъ. Здание красивое, сильно освѣщенное, какъ бы все стеклянное.

Относительно павильоновъ частныхъ лицъ и фирмъ можно сдѣлать общее замѣчаніе. Самые богатые, просторные, изящные изъ нихъ размѣщены непрерывнымъ кольредъ, огибая центральное зданіе справа. Вслѣдъ за брянскимъ павильономъ передъ нимъ предстанетъ Павильонъ Донецкаго каменноугольнаго бассейна. Это зданіе далеко не такъ обширно, какъ брянское, однако-же не маловажно по размѣрамъ, и, главное, весьма интересно по постройкѣ. Весь его передній фасадъ представляетъ какъ-бы натуральный срѣзъ геологическихъ напластованій донецкаго кряжа. По обнаженнымъ пластамъ скалъ мѣстами наложены полосы живой зелени. Среди этой скалы зіяетъ низкій и мрачный, нѣсколько углубляющійся входъ, какъ бы отверстіе горной штольни. Вершина павильона увѣн-



Павильонъ Императорскаго россійскаго общества спасанія на водахъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

цомъ вокругъ центральнаго зданія выставки. Тутъ какъ бы соблюдался вѣковѣчный обычай: все что эффектнѣе выступило впередъ, на видное мѣсто. Для полнаго и возможно непрерывнаго обзора этихъ жемчужинъ выставки представимъ себѣ, что посѣтитель избралъ точкою отправленія пунктъ съ правой стороны выставочнаго пруда, противъ его фонтана. Повернувшись спиною къ пруду онъ будетъ имѣть передъ глазами самую крупную изъ частныхъ построекъ—павильонъ Брянскаго завода (рельсопрокатнаго и механическаго). Павильонъ мрачноватъ по своей темной окраскѣ, но хорошо освѣщенъ. Съ передняго фасада у него просторныя террасы, а у входа, по обѣ стороны, могучія бѣлыя фигуры мужиковъ—кузнецовъ. Теперь представимъ себѣ, что нашъ посѣтитель пошелъ впечана подъемнымъ ручнымъ воротомъ, установленнымъ на площадкѣ, на которую ведетъ желѣзная лѣсенка.

За донецкимъ павильономъ стоитъ павильонъ богословскаго горнаго округа, въ русскомъ стилѣ, съ башнею. Внутри его, черезъ открытую просторную дверь виднѣется громадная, съуживающаяся кверху колонна изъ полосового желѣза. Его сосѣдъ—павильонъ днѣпровскихъ металургическихъ заводовъ, желѣзный, обшитый досками, въ видѣ галлереи, съ длиннымъ, продольнымъ столомъ внутри. Рядомъ—башня, въ которой выставленъ артезіанскій бурильный снарядъ Войслова, а еще подальше—очень изящный павильонъ нижне-тагильскихъ и луньевскихъ заводовъ Демидовыхъ. Красивый и просторный, шестигранный въ планѣ павильонъ этотъ увѣнчивается четырьмя башен-

ками по угламъ и центральнымъ стеклянымъ куполомъ. Эффектная постройка. Далѣе идетъ ничѣмъ не замѣчательный павильонъ соединенныхъ писчебумажныхъ фабрикъ, но зато позади него воздвигнутъ одинъ изъ эффектнѣйшихъ частныхъ павильоновъ, именно павильонъ трехъ цементныхъ заводовъ: рижскаго, Шмидта и двухъ московскихъ товарищескихъ. Этотъ павильонъ двойной, т. е. состоитъ изъ двухъ совершенно одинаковыхъ построекъ, поставленныхъ на высокихъ насыпяхъ. Оба павильона чрезвычайно изящные, въ классическомъ стилѣ, со статуями и скульптурными украшеніями. Между ними перекинутъ длинный мостъ на аркѣ. Эти темносѣрыя постройки съ ихъ мостикомъ невольно привлекаютъ взоръ посѣтителя своимъ изяществомъ и оригинальностью.

Еще далѣе стоитъ павильонъ воткинскихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, очень красивый, во вкусѣ московскихъ древнихъ построекъ, съ башнею, увѣнчанною орломъ. За нимъ идетъ простой павильонъ Александровскаго русскаго сталелитейнаго завода, а позади его новая грандіозная постройка—Сормовскій павильонъ. По размѣрамъ это одно изъ самыхъ крупныхъ частныхъ зданій. Оно все бѣлое, высокое, въ два свѣта, богато освѣщенное, съ такою же обильною окнами надстройкою; оно нѣсколько отступаетъ отъ круга другихъ павильоновъ, тѣснящихся къ круговой аллеѣ около центральнаго зданія.

Далѣе—опять громада, оригинальная и изящная. Передъ нами цѣлый восточный храмъ съ высокимъ минаретомъ, увѣнчаннымъ золотымъ куполомъ. Это павильонъ знаменитой нефтепромышленной бакинской фирмы Нобеля. По вѣнцу этой красивой бѣлой постройки выступаетъ темная деревянная свѣсившаяся кровля, очень эффектно выдѣляющаяся на бѣломъ фонѣ стѣны.

Вслѣдъ затѣмъ начинается цѣлая толпа колоколенъ. Все это—прелестныя бесѣдки, пестро и богато разукрашенныя, въ русскомъ стилѣ, съ пестрыми, шашечными, кровельками. Самыя крупныя изъ этихъ бесѣдокъ—литейщиковъ Финляндскаго и Оловянишникова. Въ нихъ имѣются колокола свыше 1,000 пудовъ вѣсомъ. Этотъ зычнозвучный товаръ временами подвергается пробѣ (въ назначенные часы) и тогда полезно, въ интересахъ соблюденія слуха, держаться подальше отъ этого участка выставки.

Пройдя колоколенки, посѣтитель сдѣлалъ какъ разъ половину круга около центральнаго зданія. Теперь передъ нимъ павильонъ города Москвы, что-то напоминающее кремлевскіе башни и шпили. Павильонъ въ планѣ—квадратный. Его входная дверь эффектно обведена яркою, пестрою, широкою аркою разноцвѣтнаго орнамента. Надъ дверью гербъ Москвы, на шпилѣ башни фигура Георгія Побѣдоносца. Отсюда кругъ поворачиваетъ назадъ, въ сторону главнаго входа на выставку.

Тутъ рядомъ съ московкимъ павильономъ стоитъ небольшая, хорошенькая, вся бѣлая, ротонда товарищества костеобжигательныхъ заводовъ. Половина ея спереди открыта и состоитъ изъ колоннъ; задняя половина сплошная. Далѣе колоколенка, отставшая отъ своей компаніи, потомъ двѣ—три будочки съ напитками, а затѣмъ пестрый павильонъ съ арабесками и высокою башнею страхового общества Россія. За нимъ—бѣлый кубъ павильона Тиля (кожа и т. п.). Здѣсь нѣкоторый перерывъ въ ряду павильоновъ—обширный цвѣтникъ предъ отдѣломъ садоводства. Далѣе—опять перлъ изящества—павильонъ виноторговцевъ Елисѣевыхъ. Онъ весь бѣлый, неправильной фигуры въ планѣ, съ обширною террассою, установленною яркозелеными, свѣжими деревцами, двухэтажный; въ нижнемъ отдѣлѣ помѣщается винный погребъ. Сзади него другой изящный, очень небольшой, тоже винный павильонъ—генерала Анненкова. На немъ интересная башенка съ куполомъ, окна котораго составлены изъ фигурнаго, дутаго разноцвѣтнаго стекла, производящаго впечатлѣніе какой-то перламутровой чешуи.

Еще нѣсколько шаговъ—и посѣтитель уже описалъ три четверти по окружности центральнаго зданія. Теперь предъ нимъ входъ въ дополнительный фабрично-заводскій отдѣлъ. Передъ этимъ входомъ высится огромная арка, ажурная, изъ деревянныхъ брусьевъ; ея концы опираются въ два одинаковой постройки павильона съ окнами изъ разноцвѣтнаго стекла, увѣнчанные большими куполами; это павильоны Попова (чайная торговля) и Абрикосова (извѣстный кондитеръ). Подальше павильонъ парфюмерныхъ произведеній Прокофьева съ красивыми розетками надъ окнами. Въ сосѣдней будочкѣ, въ видѣ башни съ галереею вокругъ нея, выставлены и продаются извѣстныя ланинскія воды.

За ланинскимъ идетъ лебедевскій павильонъ (джутовыя ткани), прелестная избушка съ куполомъ, вся покрытая ажурными рѣзными украшеніями. Сзади нея—большая оранжерея садоваго заведенія Бурмистрова. Здѣсь рядъ павильоновъ прерывается цвѣтникомъ съ фонтаномъ, бьющимъ изъ урны, а далѣе, не выдающійся по наружности, павильонъ книжной торговли Сытина. Прелестный, весь разукрашенный русскою рѣзьбою, павильонъ кренгольмской мануфактуры въ Нарвѣ заканчиваетъ все это кольцо павильоновъ, идущихъ вокругъ центральнаго зданія. Отсюда мы вновь видимъ передъ собою могучій фасадъ Брянскаго павильона, съ котораго начали обходъ.

Теперь у посѣтителя въ виду большой павильонъ товарищества кяхтинскихъ чаеторговцевъ или, какъ его называютъ на выставкѣ, китайскій. Это бѣлая, тяжеловатая на видъ постройка, довольно помѣстительная. На бѣломъ фонѣ стѣны очень эффектно выдаются огромныя, совершенно круглыя, окна съ причудливымъ переплетомъ рамъ. Надъ нижнею частью постройки возвышается открытый балконъ, покрытый какъ балдахиномъ массивною вычурною чисто китайскою кровлею съ приподнятыми свѣсами; кровля, кажется, металлическая, но по виду вполнѣ подобна бамбуковой. Отмѣтимъ, наконецъ, павильонъ-гротъ шампанскихъ винъ кн. А. С. Голицына съ изящною скульптурною группою внутри и кустами винограда на крышѣ.

Таковы постройки центра и передняго плана выставки. Но и въ сравнительно болѣе отдаленныхъ углахъ площади найдется еще полюбоваться кое-чѣмъ. Такъ, на просторной площадкѣ передъ отдѣломъ лѣсоводства выстроенъ очень изящный павильонъ садоводства Иммера (Москва), окруженный широкимъ кольцомъ цвѣтниковъ. Рядомъ съ павильономъ Москва помѣстился красивый, въ восточномъ вкусѣ, павильонъ Адельханова съ кожаными и войлочными продуктами. За павильономъ-мечетью Нобеля—цѣлое гнѣздо нефтяныхъ павильоновъ съ высочайшими башнями, вродѣ тѣхъ вышекъ, которыя строятъ на мѣстахъ, гдѣ бьютъ фонтаны нефти. Противъ ротонды строительнаго отдѣла—громадный павильонъ мальцевскихъ заводовъ—стеклянныхъ и механическихъ. Наконецъ, очень оригинальный павильонъ поставленъ около самаго зданія лѣсного отдѣла управленіемъ имѣній г. Фонъ-Дервиза. Эта избушка вся рѣшительно состоитъ изъ прекрасно, художественно выполненнаго подбора всевозможныхъ деревянныхъ издѣлій—лопатъ, совковъ, ковшей, колесныхъ втулокъ, ободьевъ и т. п.

Къ внѣшнимъ украшеніямъ выставки надо отнести роскошные и обширные цвѣтники, раскиданные по всей площади, но особенно щедро усѣивающіе ея передніе планы. Громадная круглая клумба простирается вокругъ обелиска у входа. Цѣлый коверъ цвѣтовъ сзади среднеазіятскаго павильона, противъ восточнаго базара; сочетаніе этого пестраго цвѣточнаго ковра съ яркими красками матерій, которыми укрытъ базаръ, производитъ характеристическое художественное впечатлѣніе. Кругомъ въ цвѣтахъ и Императорскій павильонъ. Неподалеку отъ него вырытъ прудъ, а близъ постройки департамента удѣловъ разбитъ цѣлый садикъ съ фруктовыми деревцами и виноградомъ, который былъ предварительно выгнанъ заранѣе въ теплицахъ и, быть можетъ, дозрѣетъ подъ нижегородскимъ небомъ; кисти уже сфор-

мировались, но дальнѣйшая ихъ судьба—вся зависитъ отъ погоды. Есть тутъ также участокъ чайныхъ кустовъ изъ имѣнія Чаквы, Батумскаго округа; они посажены на круглой, террасовидной, идущей четырьмя уступами, громадной клумбѣ, посреди которой возвышается колонна съ орломъ.

Упомянемъ, для полноты обзора внѣшняго вида выставки объ электрической желѣзной дорогѣ Подобѣдова. Ея вагончики часто мелькаютъ по площади выставки, издавая характерный, какой-то квакающій сигналъ. Дорога идетъ непрерывною сомкнутою линіею, съ многочисленными извивами и петлями. Она начинается около обелиска, идетъ вправо передъ среднеазіятскимъ отдѣломъ, поворачиваетъ потомъ влѣво, проходитъ между дополнительнымъ машиннымъ зданіемъ и башнею Бари, потомъ между испытательною станціею и сибирскимъ отдѣломъ, выходитъ къ правому крылу строительнаго отдѣла, противъ его ротонды поворачиваетъ по широкой аллеѣ къ центральному зданію, пробѣгаетъ между нимъ и павильонами воткинскимъ и Александровскаго завода, затѣмъ огибаетъ слѣва Нобелевскую мечеть, проходитъ между каретнымъ и кустарнымъ зданіями, огибаетъ громадное зданіе сельскохозяйственныхъ машинъ, устремляется въ промежутокъ между главнымъ и дополнительнымъ зданіями сельско-хозяйственнаго отдѣла, огибаетъ отдѣлъ лѣсоводства, поворачиваетъ вновь къ центральному зданію, обходитъ цвѣтникъ передъ отдѣломъ садоводства, повертываетъ къ лѣвой грани выставочной площади, проходитъ между павильономъ вѣдомства Императрицы Маріи и птичниками, затѣмъ передъ фасадомъ зданія научно-учебнаго отдѣла, огибаетъ правый уголъ военнаго отдѣла, направляется къ срединѣ площади, окружаетъ Императорскій павильонъ, потомъ участокъ главнаго управленія удѣловъ, проходитъ между заломъ собраній и павильономъ дальняго сѣвера и затѣмъ тянется параллельно фасаду художественнаго отдѣла до обелиска,—въ общемъ на протяженіи трехъ съ половиною верстъ; плата за проѣздъ 5 копѣекъ.

II.

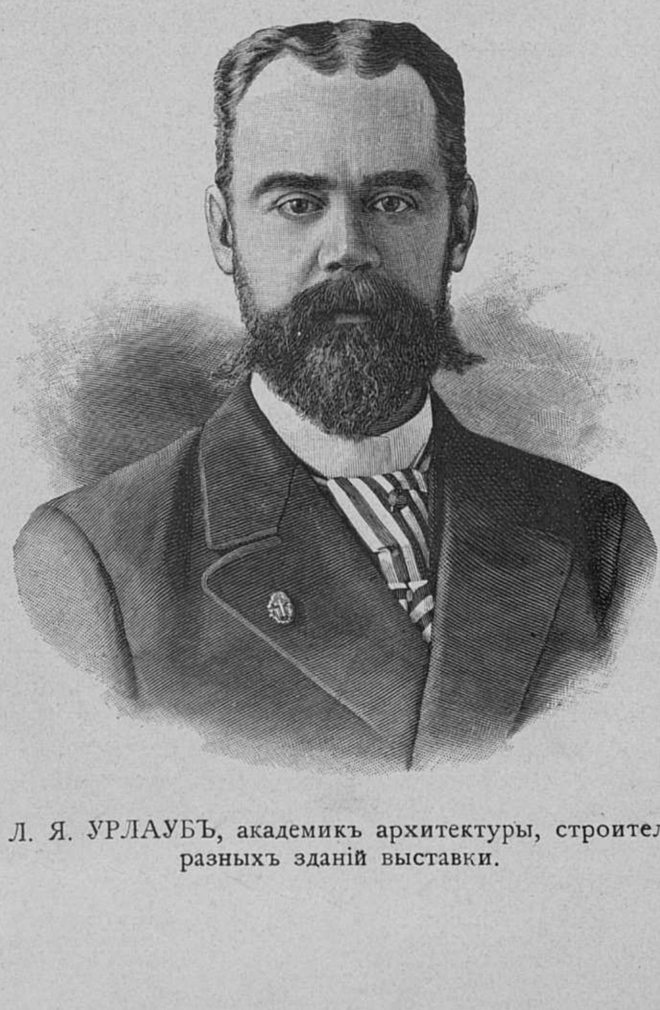
Отдѣлы выставки. Вступленіе. — Издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ. — Хлопчато-бумажныя издѣлія. — Ткани изъ шерсти, льна и шелка. — Вязаныя и плетеныя издѣлія.

Въ двухъ предшествовавшихъ обзорахъ, посвященныхъ нами выставкѣ, она, такъ сказать, только промелькнула передъ глазами, какъ въ движущейся панорамѣ. Тѣ многочисленные посѣтители, которые удѣляли ей два-три дня, должны были потомъ откровенно признаться, что они „почти ничего не успѣли разсмотрѣть“. Даже пробывшіе по недѣлѣ, по двѣ, посѣщавшіе выставку ежедневно, проводившіе на ней почти цѣлый день, и тѣ, изъ бесѣды съ другими посѣщавшими, то и дѣло, убѣждались въ томъ, что множество достойнаго ускользнуло отъ ихъ вниманія. Лица-же поставившія себѣ задачею не осмотръ только, а изученіе выставки, должны были провести на ней не менѣе мѣсяца, посѣщая ее ежедневно и проводя на ней время съ утра до вечера.

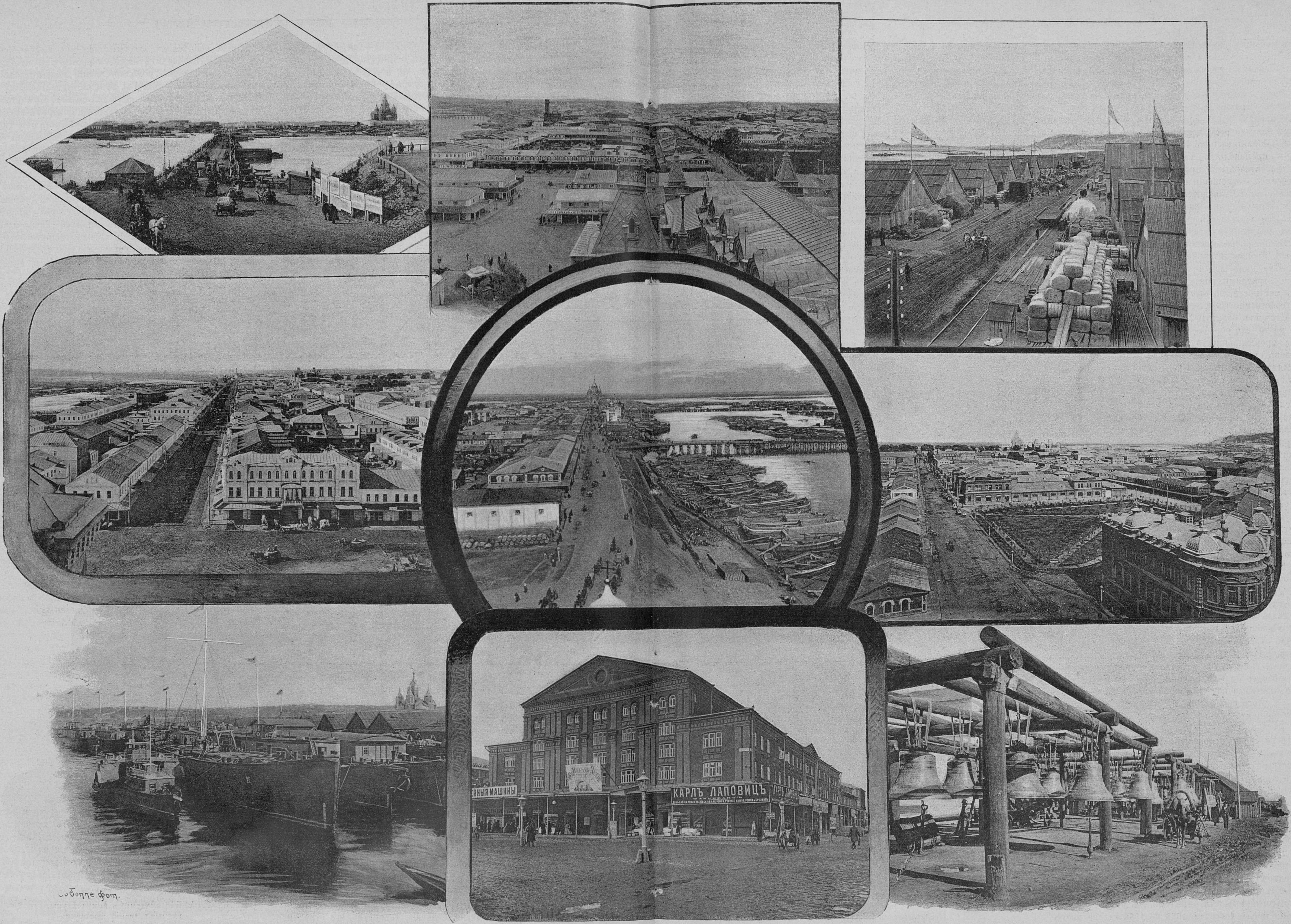
Принявъ на себя задачу возможно сжатаго, но обстоятельнаго описанія нынѣшней выставки, мы прежде всего должны обозначить главныя составныя части этой задачи.

Большія выставки, охватывающія всю производительность страны, устраиваются у насъ однажды въ полтора десятилѣтія. Такимъ образомъ, каждая всероссійская выставка является сводомъ результатовъ того движенія впередъ, которое совершено промышленною жизнью страны въ періодъ времени, истекшій послѣ предшествовавшей выставки. Для того, чтобы представить эти результаты въ ихъ нагляднѣйшемъ видѣ, необходимо сдѣлать обзоръ движенія за истекшее время, характеризовать состояніе промышленности въ наши дни и сопоставить все это съ данными, собранными на нынѣшней выставкѣ. Таковъ общій планъ нашего описанія выставки.

Оффиціально выставка раздѣлена на двадцать отдѣловъ. Первые пять обнимаютъ сельское хозяйство, его отрасли, лѣсоводство; далѣе идутъ—горное дѣло, издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ, производства заводскія, фабричныя, художественно-промышленныя, кустарныя; затѣмъ, машины, электротехника; далѣе, два отдѣла, посвященные окраинамъ—Сибири и Средней Азіи; потомъ отдѣлы военный, морской, инженерно-строительный, художественный, научно-учебный и благотворительный; наконецъ, отдѣлъ крайняго сѣвера. Такимъ образомъ, въ оффиціальномъ подраздѣленіи выставки на первый планъ выдвинуты отдѣлы добывающей промышленности, промышленности-же обрабатывающей отведено второе мѣсто. Мы будемъ держаться



Л. Я. УРЛАУБЪ, академикъ архитектуры, строитель разныхъ зданій выставки.



Понтонный мостъ къ ярмаркѣ.
Ярмарка (Нижегородская ул.).
Сибирская пристань. Видъ съ Волги.

Видъ съ главнаго дома на ярмарку.
Главная улица на ярмаркѣ.
Ярмарочный театръ.

Сибирская пристань со стороны ярмарки (сзади).
Ярмарка (Царская улица).
Колокольный рядъ.

Ярмарочныя мѣста въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Съ фотографій М. П. Дмитріева. Автотипія Эд. Гоппе.

обратнаго порядка, т. е. начнемъ съ мануфактуры и заводскихъ производствъ и закончимъ хозяйственными отраслями. Скажемъ два слова о причинахъ, побудившихъ насъ къ избранію такого порядка обзора и приведемъ прежде всего статистическія цифры, прямо указывающія мѣсто каждой отрасли въ ряду другихъ.

Общую производительность нашихъ крупныхъ заводовъ и фабрикъ всякаго рода можно оцѣнивать приблизительно въ 2000 милліоновъ въ годъ. Почти въ ту же цифру можно принять и производство хлѣбовъ, въ совокупности съ другими растительными продуктами. Слѣдовательно, въ количественномъ отношеніи сельско-хозяйственная и фабрично-заводская производительности — одинаковы. Но за послѣдніе годы вторая явно беретъ перевѣсъ надъ первою; это уже одно даетъ ей преимущество. Сверхъ того, по своему внутреннему свойству, какъ промышленность обрабатывающая, она представляетъ высшую форму человѣческой производительности, и это даетъ ей новое преимущество надъ хозяйственными отраслями. Затѣмъ, въ частности, по отношенію собственно къ выставкѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что обрабатывающая промышленность представлена съ гораздо болѣе блестящей стороны и въ этомъ смыслѣ совершенно затмѣваетъ хозяйственныя отрасли. Наконецъ, по самому характеру произведеній, хозяйственные отдѣлы — напримѣръ, скотоводство, занимающее на выставкѣ очень видное мѣсто — выступаютъ на выставкѣ не сразу, а очередями, такъ что и общій обзоръ ихъ, само собою разумѣется, намъ приходится откладывать до второй половины нашего выставочнаго обзора.

Ѳ. О. СТАНѢКЪ, младшій производитель работъ, помощникъ завѣдывающаго художественно промышленнымъ отдѣломъ.

Изъ всѣхъ отдѣловъ обрабатывающей промышленности наиболѣе блестяще и богато представленъ на выставкѣ отдѣлъ издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ, т. е. та обширная отрасль фабричной промышленности, которая обычно называется мануфактурою. Въ этотъ отдѣлъ выставки входятъ прежде всего хлопчато-бумажныя издѣлія, затѣмъ ткани изъ шерсти, льна, шелка; наконецъ, всякія вязаныя и плетеныя издѣлія изъ разныхъ волокнистыхъ веществъ. Съ этого обширнѣйшаго и самаго богатаго отдѣла мы и начнемъ.

Объ относительномъ развитіи у насъ разныхъ прядильно-ткацкихъ производствъ даютъ понятіе все тѣ-же безпристрастныя статистическія цифры. По годовому итогу на первомъ мѣстѣ стоитъ хлопчатобумажная промышленность. Издѣлій изъ хлопка, т. е. пряжи, нитокъ и всевозможныхъ тканей, у насъ выдѣлывается теперь не менѣе какъ на 400 милліоновъ рублей въ годъ. Число фабричныхъ заведеній по этой отрасли круглымъ числомъ доходитъ до 1000; на нихъ работаетъ около 300 тысячъ рабочихъ. Не лишены интереса цифры постепеннаго роста хлопчатобумажной промышленности въ годы, послѣдовавшіе за предшествовавшею всероссійскою выставкою, бывшею въ 1882 г. въ Москвѣ. Въ то время производительность этой промышленности опредѣлялась въ 300 милліоновъ рублей; послѣ того, съ 1883 по 1886 г., она постепенно падала съ 277 до 252 милліоновъ; въ 1887 г. вновь поднялась до 298 миліоновъ, на слѣдующій годъ дошла до 370 милліоновъ, потомъ пала вновь (въ 1890 г.) до 340 мил., и съ тѣхъ поръ еще разъ пошла на подъемъ. Все вообще хлопчато-бумажное дѣло, въ его цѣломъ составѣ, можно разбить на четыре отдѣльныхъ отрасли, именно, прядильное, ткацкое, красильное (ситценабивное) и отдѣлочное. Прогрессъ въ нихъ шелъ неодинаково. Такъ, ткацкое дѣло повысило свой годовой итогъ за 1881—1892 г. съ 124 милліоновъ на 142, красильное съ $58^1/_2$ до $112^1/_2$, прядильное съ $89^1/_3$ до $123^3/_4$, а отдѣлочное съ 3 до 6 милліоновъ.

Первыя хлопковыя ткани Россія начала получать съ Востока лѣтъ четыреста тому назадъ. Уже тогда знали въ Москвѣ кумачъ, камку, бумазею, бязь, киндякъ, миткаль; эти ткани были по вкусу нашимъ предкамъ, и не мудрено, что еще въ тѣ отдаленныя времена были попытки ввести хлопковое ткачество въ Россіи. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія правительство начало выписывать съ Востока, съ мѣстъ производства, хлопчато-бумажную пряжу и раздавало ее по деревнямъ, гдѣ издавна завелось ткацкое ремесло. Небольшія кустарныя ткаческія гнѣзда стали понемногу превращаться въ мастерскія, и нѣкоторыя изъ нихъ ставили у себѣ по два, по три десятка кросенъ (ткацкихъ ручныхъ станковъ), на которыхъ выдѣлывались бумажныя и льняныя ткани. Ленъ былъ исконнымъ русскимъ ткацкимъ матеріаломъ, но бумага начала его отчасти уже и тогда оттѣснять. Первая красильня для цвѣтныхъ ситцевъ была основана у насъ во владимірской губерніи, въ селѣ Ивановѣ, въ серединѣ XVIII вѣка; и теперь еще въ этой мѣстности удержалось ткачество, распространившееся постепенно по всѣмъ промышленнымъ уѣздамъ владимірской губерніи. Начали тогда съ ситцевъ, потомъ перешли на кумачъ, красный цвѣтъ котораго очень соблазнялъ русскій народъ, у котораго этотъ цвѣтъ всегда былъ любимымъ; кумача и раньше ввозилось очень много изъ Бухары и Персіи, и тамошніе мастера, видя обширный сбытъ этого товара въ Россію, сами заводили въ нашихъ предѣлахъ (Казани, Астрахани) тк[illegible] мастерскія. Замѣчательно, что наши ситцы и к[illegible] того времени славились даже за границею, главнымъ образомъ, по своей прочной и красивой окраскѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда завязались болѣе широкія торговыя сношенія съ Англіею, наши ткацкія фабрики стали получать для себѣ хлопковую пряжу изъ Англіи. Дѣло расширялось, ввозной пряжи стало не хватать на потребности фабрикъ и притомъ она, какъ иноземный продуктъ, была дорога. Разумѣется, возникла мысль заготовлять пряжу дома. Первая прядильня была основана въ Москвѣ, въ 1808 году, купцомъ Пантелѣевымъ; на ней всѣ механизмы были русскаго происхожденія; въ томъ-же году завелись прядильни въ Петербургѣ и черезъ четыре года ихъ насчитывалось въ Россіи уже до дюжины.

Продолженіе слѣдуетъ

Новороссійское общество

каменно-угольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производствъ

въ Юзовкѣ, екатеринославской губерніи.

Какъ примѣръ разительно быстраго роста населенныхъ мѣстъ всегда приводится Америка. Тамъ не въ диковину, если среди голой пустыни черезъ 2—3 года выростаетъ городъ съ театромъ, телеграфомъ и электрическою желѣзною дорогою. У насъ такое, подобное грибу, выростаніе города вещь очень рѣдкая, но однако же случавшаяся. Такъ, въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, та мѣстность, гдѣ теперь раскинулась громадная деревня Юзовка, до 70-хъ годовъ была голая степь; а теперь въ этой Юзовкѣ тысячное населеніе и такое внѣшнее благоустройство, которому можетъ позавидовать любой нашъ уѣздный городокъ. Въ этомъ оживленномъ и дѣятельномъ мѣстечкѣ есть церковь, школы, почтамтъ, телеграфъ, отдѣленіе государственнаго банка, лавки, гостинницы. Громадный заводъ и каменно-угольныя копи, около которыхъ пріютился этотъ процвѣтающій поселокъ, даютъ работу десяти тысячамъ человѣкъ. Часть этого народа получаетъ безплатныя помѣщенія, иные живутъ въ платныхъ квартирахъ, цѣною отъ 1 до 4 рублей въ мѣсяцъ. Квартиры эти содержатся со всею возможною опрятностью; всѣ домашніе отбросы ежедневно удаляются изъ нихъ и направляются въ громадную сожигательную печь, вмѣстѣ съ уличными и заводскими нечистотами. Лѣтомъ площадь завода и улицы мѣстечка поливаются водою, къ которой прибавляется обеззараживающее вещество. Жизнь и здоровье рабочихъ на заводѣ по возможности охранены цѣлымъ рядомъ разумныхъ приспособленій и огражденій при машинахъ. Заводская администрація озабочивается даже доставленіемъ питья для рабочихъ; чай для нихъ имѣется даровой въ теченіе цѣлаго дня, а вода доставляется постоянно прокипяченая и вновь насыщенная воздухомъ, который въ нее нагнетается подъ высокимъ давленіемъ. Населеніе мѣстечка, т. е. рабочіе завода, добываетъ въ годъ съ заводскихъ работъ около 3½ милліоновъ, которые, по похвальному обычаю, принятому администраціею завода, всегда выдаются на руки рабочему, такъ какъ администрація не принимаетъ никакого участія въ продовольствіи, не входитъ ни въ какія соглашенія съ лавочниками, кабатчиками и прочимъ людомъ этого рода, обыкновенно свивающимъ гнѣзда вокругъ крупныхъ заводовъ. Лавокъ и магазиновъ въ Юзовкѣ много; есть и лавки со съѣстными припасами, въ которыхъ продукты осматриваются заводскимъ врачемъ. Учреждено здѣсь потребительское общество [illegible]ля заводскихъ рабочихъ, выстроены общественныя бани и купаль[illegible], разведенъ паркъ, вырытъ огромный прудъ, въ которомъ можно [illegible] рыбу и кататься на лодкахъ, наконецъ, имѣется даже свой [illegible]ьскій оркестръ изъ рабочихъ и служащихъ.

[illegible] это благополучіе среди раскаленной южно-русской степи [illegible]алось, благодаря огромному заводу, нуждающемуся въ тыся[illegible]хъ рабочихъ рукъ и постепенно, годъ отъ года, расширяющему [illegible]вое производство. Заводъ же, въ свою очередь, создался и развился, благодаря замѣчательному сочетанію природныхъ богатствъ той мѣстности. Тамъ существуютъ и цѣлые вѣка лежали праздно, въ ожиданіи предпріимчиваго человѣка, прекрасныя залежи каменнаго угля, желѣзной руды, пласты известняка и огнеупорной глины. Не было провода воды, но ее очень легко оказалось запасти въ громадные пруды, благодаря просторнымъ оврагамъ, послужившимъ естественными водоемами для вешнихъ водъ вся забота ограничилась только устройствомъ запрудъ въ этихъ оврагахъ.

Заводъ, расположенный около Юзовки, носитъ теперь оффиціальное названіе Новороссійскаго общества каменно-угольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производствъ, которому онъ въ настоящее время принадлежитъ. Этотъ заводъ былъ основанъ англичаниномъ Джономъ Юзомъ, по имени котораго названо мѣстечко. Договоръ правительства съ Юзомъ былъ заключенъ въ апрѣлѣ 1869 года. Съ первыхъ же годовъ своей дѣятельности, заводъ сталъ разрабатывать всѣ, находившіяся въ его владѣніи, естественныя богатства — уголь, желѣзо и глину. Добыча каменнаго угля за послѣдніе годы, начиная съ 1893, выражается ежегодными итогами въ 28, 31 и 34 милліоновъ пудовъ. Копи угля находятся близь самаго завода, на землѣ, принадлежащей обществу, а частью въ сосѣдней мѣстности области войска Донского, гдѣ обществу принадлежитъ площадь въ 400 десятинъ. Истинный запасъ угля въ точности еще и не извѣстенъ, но можно полагать, что онъ громаденъ. Уголь добывается шахтами, изъ коихъ одна имѣетъ 130 саженъ глубины; всѣхъ рабочихъ шахтъ — шесть, всѣ онѣ связаны между собою, съ заводомъ и со станціею Юзово, Екатерининской желѣзной дороги. Уголь идетъ на заводъ, на отопленіе квартиръ рабочихъ и служащихъ и на выдѣлку кокса для заводскихъ доменныхъ печей. Коксъ добывается въ печахъ разнаго устройства, всѣхъ этихъ печей до 500 штукъ, дающихъ въ совокупности до 13 милліоновъ пудовъ кокса въ годъ.

Строительный матеріалъ для заводскихъ зданій и доменныхъ печей добывается заводомъ тутъ же на мѣстѣ изъ собственной глины и извести.

Желѣзная руда получается изъ заводскихъ дачъ, расположенныхъ частью неподалеку отъ завода, частью въ верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, откуда подвозится къ заводу по желѣзной дорогѣ. Криворогская руда (изъ верхнеднѣпровскаго уѣзда) богаче мѣстной, но въ выплавку обѣ руды идутъ въ смѣси; примѣсь сравнительно тощей мѣстной руды, какъ замѣчено, улучшаетъ качества чугуна, выплавляемаго изъ криворогской руды. За послѣдніе годы, начиная съ 1893, добыто было руды 12,7, 21,3, и 15,3 милліоновъ пудовъ ежегодно. Руда выплавляется на шести доменныхъ печахъ; объемъ ихъ отъ 7 до 13 тысячъ кубическихъ футовъ, высота отъ 65 до 75 футовъ, а поперечникъ горна отъ 5 до 10 футовъ. На этихъ печахъ было выплавлено чугуна въ 1893 году 7, въ 1894—9 и въ 1895 г. 10½ милліоновъ пудовъ; этотъ чугунъ расходится по всей Россіи. Кромѣ чугуна общества на своемъ же заводѣ выдѣлываетъ пудлинговое желѣзо въ количествѣ 600—700 тысячъ пудовъ въ годъ, которое на сторону не сбывается, а передѣлывается заводомъ на сортовое желѣзо. Сталь на заводѣ производится по способу Мартенса, въ 11 печахъ, въ количествѣ около 5 милліоновъ пудовъ въ годъ; вся эта сталь передѣлывается на своемъ же заводѣ въ рельсы, скрѣпы и сортовую сталь. Рельсовъ заводъ заготовляетъ отъ 3 до 4 милліоновъ пудовъ въ годъ.

Заводъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи паровые двигатели, въ общемъ дающіе до 12 тысячъ лошадиныхъ силъ. Собственная заводская вѣтвь желѣзной дороги, протяженіемъ въ 11 верстъ, служитъ подъѣзднымъ путемъ къ станціи Юзово; по заводской площади; сверхъ того проложено еще до 12 верстъ рельсоваго пути, такъ что общее протяженіе заводскихъ дорогъ достигаетъ 23 верстъ; подвижной составъ заключаетъ 15 паровозовъ и 135 вагоновъ. Въ послѣдніе годы по заводскимъ путямъ было перевозимо ежегодно по 40—50 милліоновъ пудовъ разныхъ грузовъ. Весь заводъ, мастерскія и переѣзды на заводской желѣзной дорогѣ освѣщаются электричествомъ.

Витрина новороссійскаго общества каменно-угольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производствъ

Съ фотографіи. Гравировалъ В. К. Зейпель.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1440. Годъ XXVIII.] 31-го августа 1896 г. [**Томъ LVI. № 10.**

ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ

При этомъ, 1440, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: 1) **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: »Мамушинъ«; эпизодъ Л. Н. Урванцова.
2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 7.
3) »**Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**«. Часть I. Листъ 13.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Штрихи и контуры; фельетонъ Сармата.
Мгновенья; стихотвореніе А. А. Коринфскаго.
Новости западной литературы; статья Я. Н.
Грезы и дѣйствительность; изъ африканской жизни. Перев. съ англійскаго М. В. Ватсонъ.
Пребываніе Ихъ Величествъ въ Вѣнѣ.
Пребываніе Ихъ Величествъ въ Кіевѣ.
А. И. Павинскій †
К. Я. Маевскій.
І.-Н. Зеппъ.
Графиня П. С. Уварова.
Археологическій съѣздъ въ Ригѣ.
Наши картины и рисунки:
а) Солнечное затменіе 28-го іюля.
б) Съ бреднемъ; къ рисунку А. Б. Скиргелло.
в) „Спаситель„ и „Пресв. Богородица“, образа работы В. М. Васнецова.
г) Схватка гориллы со спрутомъ.
Новости печати.
Новости наукъ.
Театръ и музыка.
Некрологъ.
Шахматы и шашки.
Литературныя приложенія: 1) Мамушинъ; эпизодъ Л. Н. Урванцова. 2) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть I. Листъ 13.
3) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 7.

РИСУНКИ

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Пребываніе въ Вѣнѣ: 1) Въѣздъ Государя Императора. На Пратерѣ. 2) Проѣздъ Ихъ Величествъ по Шварценбергской площади.
Иностранные художники. Лиліи; картина Ж. Ронжье.
Кіевъ. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ: Прибытіе Ихъ Величествъ. Отъѣздъ съ вокзала.
Изъ лѣтняго альбома художника. Съ бреднемъ; рисунокъ А. Б. Скиргелло.
Кіевъ. Соборъ св. Владиміра, освященный 20-го августа с. г.: 1) Освященіе собора. Начало крестнаг ода. 2) Спаситель. Намѣстная икона главнаго иконостаса. 3) Пресв. Богородица. Намѣстная икона главнаго иконостаса. Писаны В. М. Васнецовымъ.
Рига. X археологическій съѣздъ: 1) Графиня П. С. Уварова, предсѣдательница московскаго археологическаго общества. 2) Группа делегатовъ съѣзда.
І.-Н. Зеппъ, нѣмецкій историкъ, богословъ.
А. И. Павинскій, профессоръ, историкъ, †.
К. Я. Маевскій, инженеръ, акад. архитектуры.
Солнечное затменіе 28-го іюля. Наблюденія на Новой Землѣ.
Изъ міра животныхъ. Схватка гориллы со спрутомъ.
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (3 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ вѣдомства Императрицы Маріи. Благотворительныя учрежденія. 2) Н. П. Забугинъ, завѣдывающій среднеазіатскимъ (XIV) отдѣломъ. 3) Павильонъ сельско-хозяйственнаго отдѣла. 4) Дополнительный павильонъ сельско-хозяйственнаго отдѣла. 5) И. С. Лебедкинъ, горный инженеръ, завѣдывающій горнымъ (VII) отдѣломъ. 6) Витрина компаніи угличской писчебумажной фабрики.

Изъ міра животныхъ

Схватка гориллы со спрутомъ.

Рисунокъ П. Брокмюллера.

Схватка гориллы со спрутомъ

Богатая фантазія художника воспроизвела предъ нами сцену, которую едва ли приходилось наблюдать въ натурѣ свидѣтелю-очевидцу. Эта схватка между мощною обезьяною, самою сильною представительницею отряда четырехрукихъ, и ужаснымъ слизнякомъ, надо полагать, случается иногда на западномъ побережьи Африки. Спруты здѣсь охотно держатся у скалистыхъ береговъ и гориллы тоже водятся въ тѣхъ мѣстахъ, въ густыхъ лѣсахъ. Можно себѣ представить, что обезьяна пришла на водопой къ лѣсному ручью, впадающему въ море, и тутъ была застигнута слизнякомъ, быть можетъ, давно уже облюбовавшимъ это мѣсто, запримѣтивъ, что сюда являются животныя съ суши для утоленія жажды. Спрутъ — это кусокъ слизи величиною иногда въ арбузъ, даже въ хорошую тыкву. Его голова, съ крѣпкимъ роговымъ клювомъ, какъ у попугая, окружена прочною кожистою воронкою, которая даетъ отъ себя восемь длинныхъ ремней, превосходящихъ длину тѣла въ шесть разъ, такъ что спрутъ длиною въ футъ съ небольшимъ вооруженъ ремнями въ сажень длиною. Эти ремни необычайно крѣпки, упруги и прочны, до такой степени, что ихъ почти невозможно надрѣзать ножемъ, который скользитъ по ихъ слизистой кожѣ. Эти ремни могутъ быть признаны ногами животнаго, потому что оно на нихъ опирается при передвиженіи, гребетъ ими въ водѣ, цѣпляется ими за скалы. Нога спрута — это труба, полая внутри, и соединяющаяся своею полостью съ внутренней воздушной камерой, которую животное можетъ по произволу наполнить или опорожнить. Вся поверхность ноги усажена присосками, отъ которыхъ идутъ полые каналы во внутреннюю полость ноги. Ясно, что при такомъ устройствѣ спрутъ, съ механической точки зрѣнія, представляетъ собою насосъ, нѣчто вродѣ кровососной банки. Спрутъ нападаетъ на свою жертву исподтишка, обыкновенно совершенно внезапно, и овладѣваетъ ею во мгновеніе ока; жертва оказывается схваченною какъ въ тиски, не можетъ сдѣлать движенія, и всѣ ея усилія выбиться изъ этихъ объятій, неминуемой смерти ведутъ только къ тому, что упругія петли съ сотнями присосковъ все сильнѣе и сильнѣе ее стискиваютъ. Наконецъ, овладѣвъ добычею вполнѣ, приведя ее почти въ полную неподвижность, спрутъ прокусываетъ ее своимъ твердымъ клювомъ и высасываетъ, вбираетъ въ себя, какъ-бы выпиваетъ ея внутренности. Викторъ Гюго въ своихъ „Труженикахъ моря" оставилъ намъ потрясающую картину борьбы человѣка со спрутомъ. Онъ своимъ безподобнымъ языкомъ ярко описываетъ мрачную силу, которую природа вложила въ это удивительное существо. „На васъ нападаетъ воздушный насосъ"—говоритъ онъ. „Вы имѣете дѣло съ пустотою, вооруженною лапами. Ни хватки когтями, ни укуса зубами. Укусъ страшенъ, но не такъ какъ высасываніе. Когти — ничтожество въ сравненіи съ присосомъ. Коготь — это животное, внѣдряющееся въ ваше тѣло, а присосокъ—это вы сами, внѣдряющійся въ животное. Ваши мускулы вздымаются, ткани скручиваются, кожа лопается подъ гнуснымъ напоромъ, ваша кровь брызжетъ и ужаснымъ образомъ смѣшивается съ лимфою мягкотѣлаго. Тварь переплетается съ вами тысячью подлыхъ пастей; гидра внѣдряется въ человѣка, человѣкъ сливается съ гидрою. Вы составляете съ нею одно цѣлое. Этотъ сонъ исполняется надъ вами. Тигръ можетъ только пожрать васъ, а спрутъ—о, ужасъ!—всасываетъ васъ. Онъ тянетъ васъ къ себѣ и въ себя, и вы, связанный, слѣпленный, безпомощный, чувствуете себя медленно опоражниваемымъ въ этотъ мѣшокъ, мѣшокъ-чудовище. За предѣломъ ужаснаго — быть съѣденнымъ — есть еще невыразимое — быть выпитымъ заживо".

ШАХМАТЫ

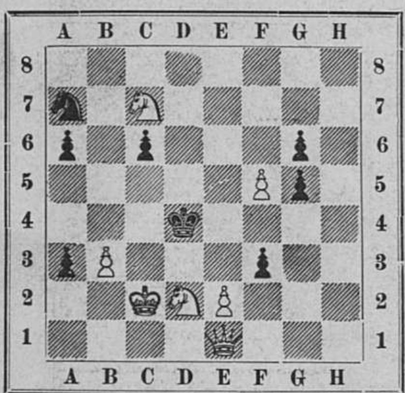
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1908

N. Pollack.

Посвящена М. И. Чигорину.

Черные



Бѣлые

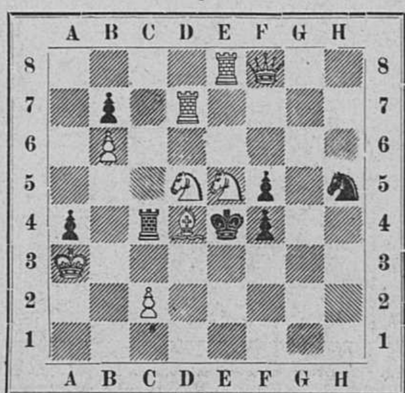
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1909

В. Майергофера.

Изъ „Nationaltidende".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1421, 1422, 1423 и 1424.

№ 1870. *V. Marin*, 1. Ф b6—b8, g3 : h2; 2. Ф b8—h8 и 3. Ф h8—a1+ или 3. Л g5—g1+. *(Вар. a)* 1... g3—g2; 2. К h2 : f3 и 3. Ф b8—h2× или 3. Л g5 : g1×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф b8 : g3 и 3. Ф g4—g1×.

№ 1871. *Н. И. Максимова*. 1. К a4—c3 и если 1... Кр e5 : d4 или 1... e7—e6, то 2. К d8—c6×; если 1... c5 : d4, то 2. Ф b2—b8×: если же 1... f5—f4, то 2. Л d4—d5×.

№ 1872. *Г. З. (въ Ставрополѣ)*. 1. К f8—e6 (угрожая 2. Ф f3—f4×), Ф b2 : b3; 2. К b5—d4 и 3. Ф f3—f5, f4× или 3. К d4—c6×.

(Вар. a) 1... Ф b2—c1 (или d2); 2. Ф f3—g3 < и 3. Ф g3 : f4× или 3. К b5 : d6×. *(Вар. b)* 1... К f6—h5 или d5; 2. Ф f3—d5 и 3. Ф d5—g5×. *(Вар. c)* 1... d6—d5; 2. К e6—g7 и 3. Ф f3—f5×.

№ 1873. *T. Thomas*. 1. Ф b5—d7 и если 1... Кр e5—f5, 1... С e5 : h2 или 1... С e6—d5 или g4†, то 2. Ф d7—h7,—d5 или g4×; если 1... С e5—d6 или 1... С e6 : d7, то 2. К c8—d6×. Въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф d7—d3×.

№ 1874. *E. Pradignat*. 1. К h4–f3, Кр e6 : f5: 2. Ф d8—d3† и 3. К f3—g5× или 3. С h8—e5×. *(Вар. a)* 1... С h7—g6 (или 1... К e7—c8); 2. Л f5—e5† и 3. К f3—g5× (или 3. Ф d8—e8×); *(Вар. b)* 1... К e7—g6; 2. Л f5—f7 и 3. Ф d8—d7×, 3. Л f7—f6× или 3. К f3—g5×. *(Вар. c)* 1... c3—c2; 2. Л f5—f8 и 3. К f3—g5× или 3. Л f8—f6×. Въ остальныхъ случаяхъ матъ на второмъ ходѣ.

№ 1875. *J. Patterson*. 1. Ф g1—a7 и если 1... Л a6 или Л b7 : a7, то 2. К d8—c6×; или 2. К g4—f3×, если 1... Л a6 ∞, то 2. К d8-c6× или 2. Ф a7—a1×; если 1... К d7 ∞, то 2. Ф a7—c5 или 2. К d8—c6×; если 1... К d6 : e4 или ∞, то 2. К g5—f7 или 2. К d8—f7×; если же 1... С f6 ∞, то 2. Л h6 : e6×. Задача эта была помѣщена во многихъ журналахъ и при ходѣ f4—f3 не рѣшается. Необходимо поставить на h4 бѣлаго слона.

№ 1876. *H v. Gottschall*. 1. Л d6—h6, Л h8 : h6; 2 Ф c5—d6 и 3. К e4—c5×. *(Вар. a)* 1... Кр a4—b3; 2. Ф c5—c3† и 3. К e4—c5×. *(Вар. b)* 1... С c8 ∞; 2. Ф c5—f8 и 3. К e4-c5×. Остальные варіанты понятны.

№ 1877. *E. Hoffmann*. 1. Ф a7—b8 (угрожая 2. Ф b8—e5×) и если 1... С f8 : c5,—или—g7 или 1... К b3 : c5, то 2. Ф b8—h8, d6 или : b2×; если 1... К b2—c4, то 2. Л c5 : c4×; если же 1... Кр d4 : c5 или 1... К b2 : d3, то 2. К f4—e6×.

Вѣрныя рѣшенія прислали: всѣхъ задачъ А. И. Шошинъ (въ СПБ.); №№ 1871 и 1875. — А. А. Прокофьевъ (Москва) и № 1877 — А. Г. (въ СПБ.).

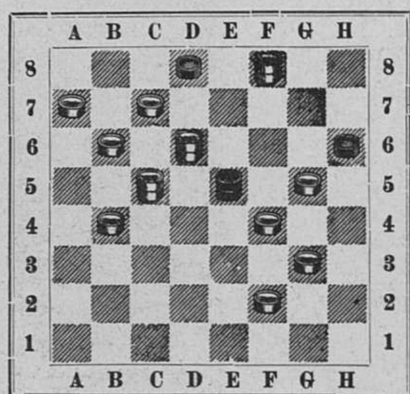
Въ С.-Петербургѣ возникаетъ новое общество любителей шахматной игры, которое, подъ наименованіемъ „Общество поощренія шахматной игры", имѣетъ уже утвержденный уставъ. 2 сентября с. г. предполагается созвать въ помѣщеніи жел.-дор. клуба (Б. Итальянская ул., д. 3) первое общее собраніе для выбора старшинъ и открытія дѣйствія общества.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 179

П. М. Нѣмцова (въ Москвѣ).

Черные



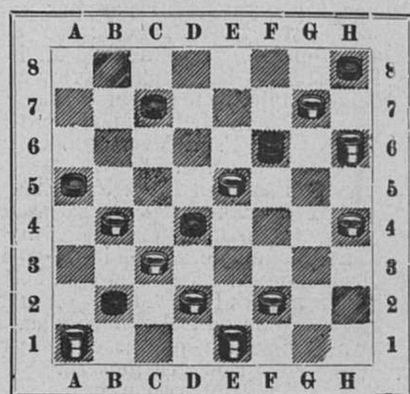
Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ЗАДАЧА № 180

А. С. Егорова (въ Спб.).

Черные



Бѣлые

Запереть дамку.

ПАРТІЯ № 18

Играна на второмъ всероссійскомъ турнирѣ въ Москвѣ 12-го іюля 1895 г.

Городская партія

Н. Я. Яковлевъ. Бѣлые. — В. И. Шошинъ. Черные.

	Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	c3—d4	d6—c5	10.	d2 : b4	g7—f6	19.	e3—d4	c5 : e3
2.	b2—c3	f6—g5	11.	c1—d2	f6—e5[4])	20.	f2 : d4	g5—f4
3.	c3—b4	g5—h4	12.	d2—c3	e5 : g3	21.	a3—b4	h4—g3
4.	b4 : d6	e7 : c5	13.	h2 : f4	h8—g7	22.	b4—c5	g3—f2
5.	a1—b2[1])	c7—d6	14.	c3—d4[5])	b8—a7	23.	g1 : g5	g7—f6
6.	g3—f4	d8—c7	15.	d4 : b6	a7 : c5	24.	g5 : e7	f8—b4
7.	b2—c3	b3—a5	16.	f4—e5[6])	d6 : d2	25.	d4—e5	
8.	d4 : b6	a7 : c5[2])	17.	e1 : c1	h6—g5		Ничья.	
9.	c3—b4[3])	a5 : c3	18.	b4 : d6	e7 : c5			

Примѣчанія къ партіи В. И. Шошина.

[1]) Здѣсь чаще играютъ 5. d2—c3; ходъ въ партіи нѣсколько слабѣе.

[2]) Послѣ этого размѣна черные получаютъ небольшое преимущество въ положеніи.

[3]) Можно было также играть 9. c3—d4; тогда 9... b8—a7; 10. d4 : b6, a7 : c5; 11. d2—c3 (единственный ходъ), h6—g5; 12. f4 : h6, c5—b4; 13. a3 : c5, d6 : f4; 14. c1—b2 (если 14. f2—g3, h4 : f2; 15. e1 : e5, то 15... g7—f6; 16. e5 : g7, h8 : f6, затѣмъ 17... a5—b4 и черные должны выиграть), g7—f6; 15. f2—g3, h4 : f2; 16. e1 : g7, h8—f6; 17. b2—a3 и партія сведется къ ничьей.

[4]) Можетъ быть лучше было бы 11... h8—g7; тогда у бѣлыхъ — одно продолженіе — 12. f4—g5, h6 : f4; 13. e3 : g5; ибо на 12. d2-c3 или 12. b4—a5 послѣдовало бы 12... f6—e5 и черные должны выиграть.

[5]) Единственный ходъ. Если 14. e1—d2, то 14... g7—f6; 15. f4—g5 (если 15. g1-h2 или 15. b4—a5, то 15... f6—e5 и выигрываютъ), h6 : f4; 16. e3 : g5, f6 : e5; 17. g5—h6, e7—f6 и выигрываютъ. Если 14. g1—h2, то 14... g7—f6; 15. b4—a5, f6—e5; 16. c3—b4, e5 : g3; 17. h2 : f4, e7—f6 и черные должны выиграть. Если же 14. b4—a5, то, очевидно, 14... h6—g5; 15. f4 : h6, c5—b4; 16. a3 : c5, d6 : f4 и выигрываютъ.

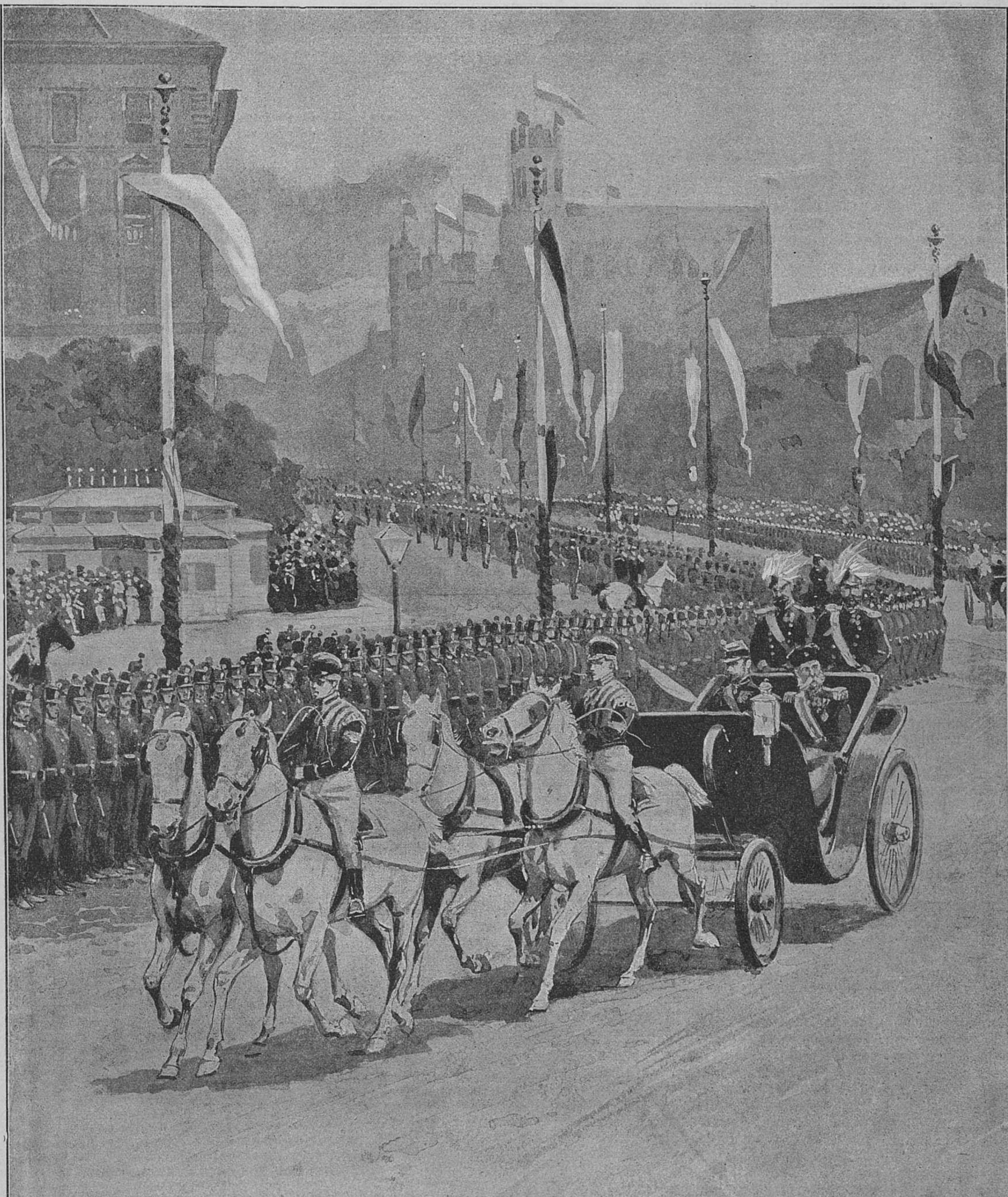
[6]) Бѣлые, чтобы достигнуть ничьей, жертвуютъ шашку.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1411.

№ 153. *А. И. Шошина*. 1. f4—e5, h8—g7; 2. g5—f6, g7 : h6; 3. g3—h4, h6—g5; 4. b6—c7, g5 : e7; 5. e5—d6, e7—f6 (a); 6. c5—b6, a7 : e7; 7. c7—d6, e7 : c5; 8, c3—d4, c5 : e3; 9. h2—f4, e3 : g5. *(Вар. a)* 5... a7—b6; 6. c5 : a7, e7 : c5; 7. c3—b4, c5 : a3; 8. h4—g5, a3—b2; 9. h2—e5; b2—a1 (или c1); 10. e5—f6, a1 : h8 (или : h6); 11. g5—f6 (или 11. f6—g5), h8 (или h6): b8. Превосходная задача, какъ и всѣ задачи А. И. Шошина, который, кстати замѣтимъ, первый началъ составлять задачи на поддавки съ варіантами.

Всемірная Иллюстрація

№ 1440. Годъ XXVIII. 31-го августа 1896 г. **Томъ LVI. № 10.**



Въѣздъ Государя Императора. На Пратерѣ.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Вѣнѣ.

Политика

26 августа (7-го сентября) 1896 г.

По окончаніи кіевскихъ празднествъ по случаю освященія собора св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, которыя осчастливили своимъ присутствіемъ, по возвращеніи изъ Вѣны, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Ихъ Императорскія Величества снова отбыли за границу и въ концѣ прошлой недѣли посѣтили въ Бреславлѣ императора и императрицу германскихъ. Августѣйшимъ Путешественникамъ сдѣланъ былъ въ этомъ главномъ городѣ прусской Силезіи самый восторженный пріемъ не только императоромъ Вильгельмомъ II, но и всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ. Германская печать, въ свою очередь, привѣтствовала горячо сочувственными статьями это первое посѣщеніе Германіи молодою русскою царственною четою. Общій тонъ вышеупомянутыхъ статей дышетъ увѣренностью, что бреславльское свиданіе явится новою гарантіею устойчивой прочности мира и спокойствія Европы.

Если критское возстаніе и недавніе константинопольскіе безпорядки, не были признаны новыми фактами, могущими нарушить миръ и спокойствіе Европы, то это зависитъ, конечно, отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, которыя создали возможность, извѣстной уже читателямъ программы, заграничной поѣздки нововѣнчанныхъ на царство русскихъ Государя и Государыни. Въ основѣ такого оборота событій лежитъ, несомнѣнно, высокая мудрость миролюбивой и въ то же время неуклонно послѣдовательной международной политики, которой держится за послѣдніе годы наше правительство, заручившееся постепенно на Востокѣ сочувствіемъ и содѣйствіемъ всѣхъ великихъ континентальныхъ державъ и вынудившее такимъ образомъ Англію отказаться отъ всякой надежды эксплуатировать въ свою пользу нынѣшніе затрудненія Порты Оттоманской.

Турецкое правительство, въ свою очередь, очутившись чуть ли не первый разъ лицомъ къ лицу съ полнымъ единодушіемъ дѣйствій великихъ державъ, имѣло благоразуміе понять, что для него прошли времена той уклончивой и двуличной политики, которой оно держалось до сихъ поръ. Султанъ согласился безусловно на проектъ реформъ для острова Крита, выработанный сообща европейскою дипломатіею, и критскіе христіане немедленно же признали этотъ новый порядокъ вещей достаточно обезпечивающимъ ихъ положеніе въ будущемъ. Дѣлу окончательнаго рѣшенія критскаго вопроса морскимъ путемъ вѣроятно много поможетъ то обстоятельство, что вслѣдствіе происходившихъ недавно въ Константинополѣ безпорядковъ всѣ европейскія правительства приняли извѣстныя мѣры предосторожности противъ ихъ повторенія, удвоивъ число своихъ стаціонеровъ въ Босфорѣ и подвинувъ свои эскадры ближе къ турецкимъ водамъ Эгейскаго моря, Архипелага и Чернаго моря (русская эскадра броненосцевъ отправилась на дняхъ въ Батумъ).

Ожиданіемъ дальнѣйшихъ эпизодовъ высокознаменательнаго путешествія Ихъ Величествъ живетъ въ настоящую минуту чуть ли не вся западно-европейская публика. Дѣятельно идутъ въ Копенгагенѣ, въ Бальморалѣ и въ Парижѣ приготовленія къ предстоящимъ встрѣчамъ русскихъ царственныхъ гостей.

Мы пишемъ наше обозрѣніе въ самый день отъѣзда изъ Бреславля русскихъ царственныхъ гостей и потому не имѣемъ еще сегодня возможности говорить о томъ—оправдаются или не оправдаются настойчиво ходившіе все это послѣднее время въ Германіи слухи, что вслѣдъ за бреславльскимъ свиданіемъ князь Гогенлоэ оставитъ свой высокій постъ имперскаго канцлера и мѣсто его займетъ графъ фонъ-Эйленбургъ.

Во Франціи царствуетъ полнѣйшее политическое спокойствіе. Въ Шербургѣ и въ Парижѣ идутъ уже дѣятельныя приготовленія къ всенародно-восторженнымъ встрѣчамъ ожидаемыхъ высокихъ посѣтителей. Въ подобное время никому, самою собою разумѣется, не приходитъ и въ голову желанія умалить прочность положенія нынѣшняго правительства страны.

Силою обстоятельствъ Италія стоитъ какъ бы въ сторонѣ отъ ожидаемыхъ на Западѣ событій. Въ Римѣ, однако же, не теряютъ надежды, что предстоящій бракъ наслѣднаго принца Виктора Эммануила съ княжною Еленою Черногорскою повліяетъ на перемѣну этихъ обстоятельствъ, особенно если ему будетъ предшествовать заключеніе мира съ негусомъ Meнеликомъ, могущее произвести очень благопріятное впечатлѣніе въ Россіи, никогда не скрывающей своего сочувствія къ государю Абиссиніи и его рыцарски храброму народу. Обстоятельства значительно благопріятствуютъ такой развязкѣ. Въ настоящее время уже выяснилось, что Менеликъ не требуетъ отъ Италіи ни военной контрибуціи, ни денежнаго выкупа находящихся въ его рукахъ многочисленныхъ итальянскихъ военноплѣнныхъ, которыхъ онъ готовъ освободить, если итальянское правительство согласится признать недѣйствительнымъ пресловутый уччіальскій договоръ и не будетъ настаивать на удержаніи за собою территорій, незаконно уступленныхъ ему расомъ Мангашей въ то время, когда послѣдній пытался провозгласить себя независимымъ отъ негуса правителемъ области Тигре.

Штрихи и контуры

Петербургскій фельетонъ

Чудная *золотая* осень. Золото повсюду: на небѣ, въ видѣ широкаго диска солнца, грѣющаго по лѣтнему, въ вѣтвяхъ деревьевъ и на дорожкахъ парка въ видѣ желтыхъ, такъ похожихъ на золотыя монеты, листьевъ, на спокойной поверхности задумчивыхъ прудовъ и озеръ,—нѣтъ его только въ карманахъ петербуржцевъ.

Осень всегда знаменуетъ сильное матеріальное недомоганье петербуржца. Періодъ окончательной расплаты за дачу, переѣзда съ нея, найма новой квартиры, снаряженья дѣтей въ гимназію или школу — осень скверный періодъ въ жизни столичнаго жителя. Еслибы частные ломбарды вели статистику поступающихъ закладовъ, то, несомнѣнно, большинство пало бы на августъ и сентябрь. Къ октябрю, въ предвкушеніи приближающейся награды, петербургскій чиновникъ начинаетъ понемногу оперяться, но въ августѣ всѣ подобны линяющимъ, потерявшимъ хвосты, пѣтухамъ, уныло бродящимъ по дачнымъ задворкамъ.

* * *

Не особенно хорошо должны чувствовать себя и любители пытать счастье „въ тотошку". Многимъ и очень многимъ не повезло на скачкахъ, многіе доскакались до послѣдней копѣйки въ карманѣ. Всѣ эти Мюраты, Альтеи, Мортимеры порядкомъ поднадули почтенную и непочтенную публику. Осталась одна надежда на „бѣга", весьма предусмотрительно начавшіеся на другой день послѣ скачекъ. Видимо общество, нажившее и въ нынѣшнемъ году, подобно прошлымъ, хорошія деньги, не пожелало лишиться барыша. Да и въ самомъ дѣлѣ чего зѣвать, когда золото само сыплется въ карманъ! Вотъ у кого есть деньги въ наше тугое, безденежное время! Въ газетахъ уже промелькнули намеки на то, что не мѣшало бы обложить общество нѣкоторой данью, въ видѣ процентовъ съ прибыли, въ пользу города. Но эта дань ляжетъ цѣликомъ на ту массу, въ большинствѣ малоимущаго или даже неимущаго люда, которая заражена пагубною страстью къ азартной игрѣ въ тотализаторъ.

* * *

Я получилъ письмо отъ одного изъ моихъ благосклонныхъ читателей, которое и привожу здѣсь въ виду затронутыхъ въ немъ насущныхъ интересовъ стиличнаго обывателя.

Въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ — пишетъ благосклонный читатель — вы коснулись, очень кстати, вопроса о надзорѣ за квасоваренными заведеніями. Вы могли бы въ одинаковой степени сказать то же самое о мясныхъ, булочныхъ, мелочныхъ лавочкахъ и проч. Но не въ томъ дѣло! А вотъ что важно: осмотръ продуктовъ потребленія какой ни какой все-таки существуетъ, но существуетъ ли надзоръ за самими производителями этихъ продуктовъ—мнѣ не извѣстно. Между тѣмъ я знаю факты такого рода, что пекаря въ нѣкоторыхъ лавкахъ страдаютъ разными накожными болѣзнями и даже секретными. Къ доктору такой больной не пойдетъ ни за что, а лечится у аптекарей, т. е. пойдетъ къ аптекарю, разскажетъ о своей болѣзни, тотъ дастъ ему какой нибудь мази—и вся недолга. Не слѣдовало ли бы этотъ людъ хоть разъ въ мѣсяцъ подвергать медицинскому осмотру? Какъ вы полагаете?"

Полагаю, что слѣдовало бы. Если даже кучеровъ конно-желѣзныхъ дорогъ, не имѣющихъ прямого сношенія съ публикой, считаютъ необходимымъ подвергать осмотру, то тѣмъ болѣе эту мѣру слѣдуетъ примѣнить по отношенію къ лицамъ, изъ рукъ которыхъ мы получаемъ нашу пищу.

* * *

Петербургъ пообчистился, на сколько могъ, и ждетъ возвращенія столичнаго обывателя съ „лона природы". Въ нынѣшнемъ году „лоно природы" вполнѣ оправдало свое названіе. Никто не запомнитъ такого чуднаго лѣта. Даже осень какъ-то неохотно, лѣниво, говоря высокимъ слогомъ, вступаетъ въ свои права. Ночи довольно свѣжи, какъ и подобаетъ имъ быть осенью, но дни стоятъ теплые, прекрасные. Дачники не особенно охотно покидаютъ свои „монрепо". Обычная грусть гимназистокъ, институтокъ и гимназистовъ, завершающихъ до будущаго лѣта дачные романы, находитъ откликъ въ сердцахъ мамашъ и папашъ. Ахъ, и имъ тоже не хочется переселяться въ городъ, въ дорого стоющія квартиры гдѣ нибудь въ четвертомъ, въ пятомъ этажѣ.

Но время бѣжитъ и не остановить его никакими силами. Все должно свершиться въ обычномъ порядкѣ вещей. Происходитъ какая-то послѣдняя, отчаянная судорога лѣтняго сезона. Антрепренеры садовыхъ шато-кабаковъ, одинъ передъ другимъ, стараются заманить къ себѣ публику. „Вы гдѣ сегодня обѣдаете послѣ скачекъ?" спрашиваетъ одинъ черезъ публикацію, и самъ отвѣчаетъ: „конечно, у меня въ саду! У меня поетъ несравненная такая-то и пляшетъ дивная такая-то!" и прибавляетъ: „комментаріи излишни".

Правда, подобныя зазыванія не нуждаются въ комментаріяхъ. Но всѣмъ этимъ „несравненнымъ" и „дивнымъ" приходитъ конецъ. Антрепренеры должны быть довольны тѣмъ, что изъ всей чортовой дюжины только одинъ изъ нихъ совершенно прогорѣлъ и остальные все же кончаютъ сезонъ. Ихъ поддержали провинціалы, цѣлой тучей нахлынувшіе въ Петербургъ и поднявшіе цѣны на квартиры до баснословныхъ размѣровъ. Большинство наѣхало дѣлать какія-то „дѣла". Поживемъ—увидимъ, но намъ кажется, что количество ртовъ и количество аппетитовъ превышаютъ пирогъ, отъ котораго хотятъ урвать наѣзжіе дѣльцы.

* * *

Цѣлая масса производствъ... Воспитанники военно-учебныхъ заведеній произведены въ офицеры, гимназисты и реалисты — въ студенты разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Тѣ и другіе щеголяютъ въ новенькой, съ иголочки, форменной одеждѣ, заполняютъ улицы, сады, рестораны... Это краткая передышка передъ началомъ болѣе серьезныхъ и отвѣтственныхъ занятій, передышка, сопровождающаяся шумной радостью и даже маленькими кутежами. Пусть, это не мѣшаетъ пока, только бы не мѣшало впослѣдствіи. Эта часть молодежи гораздо симпатичнѣе той, которая, пользуясь досугами и забывъ учебники, возьмнила себя артистами и ломается въ разныхъ дачныхъ, наскоро сколоченныхъ, сараяхъ. Какъ эти сараи не даютъ даже отдаленнаго намека на настоящіе подмостки, такъ и самозванные артисты не походятъ на истинныхъ „жрецовъ искусства".

Недавно мнѣ случилось присутствовать на одномъ „концертѣ", конечно, „съ танцами". Гимназисты, надѣвши папашины фраки, вообразили себя пѣвцами и пытались пѣть что-то такое, отъ чего немногочисленной кучкѣ слушателей приходилось конфузливо затыкать уши. Особенно старался одинъ молодой человѣкъ, пѣвшій будто бы басомъ.

Покуда было только смѣшно, но когда, по окончаніи пѣнія, молодому человѣку кто-то подалъ вѣнокъ (злые языки говорили, что пѣвецъ под-

несъ его себѣ самъ), всѣмъ присутствовавшимъ стало неловко. Каждый почувствовалъ себя какъ бы соучастникомъ въ какой-то нелѣпой лжи и потворщикомъ изумительнаго нахальства.

Впрочемъ, вѣнокъ былъ сооруженъ изъ дубовыхъ листьевъ—надлежащій символъ качества голоса не по лѣтамъ и не по чину развязнаго пѣвца.

Ахъ, какъ теперь всѣ лѣзутъ въ извѣстности, какъ жаждутъ, чтобы ихъ кто нибудь гдѣ нибудь, хоть въ сараѣ, замѣтилъ, чтобы о нихъ кто нибудь что нибудь сказалъ! Это очень печальная черта нашего времени. Представьте, что гимназистъ, пѣвшій басомъ въ сараѣ, съ грѣхомъ пополамъ окончитъ гимназію и, разочаровавшись въ своихъ вокальныхъ способностяхъ, поступитъ въ университетъ или въ медицинскую академію. Вы думаете — изъ него выйдетъ добросовѣстный, скромный юристъ или врачъ? Никогда! Желаніе извѣстности, шума вокругъ своего имени сдѣлаетъ изъ него не серьезнаго, добросовѣстнаго работника по своей спеціальности, а беззастѣнчиваго шарлатана, пролазу и карьериста.

* * *

А между тѣмъ какъ мы сильно нуждаемся въ добросовѣстныхъ, честныхъ труженикахъ на поприщахъ всякаго знанія даже здѣсь, въ Петербургѣ! Я знаю врача въ одной изъ здѣшнихъ дѣтскихъ больницъ; это въ полномъ смыслѣ слова идеалъ человѣка и врача. Мягкій, добросердечный, гуманный, онъ дни и ночи дежуритъ на своемъ посту, не имѣетъ ни минуты отдыха, онъ весь поглощенъ святымъ дѣломъ помощи страждущимъ дѣтямъ. На дняхъ, несмотря на всѣ, самыя энергическія, мѣры, у него въ палатѣ умеръ ребенокъ. Мнѣ тяжело было смотрѣть на осунувшуюся, убитую горемъ, фигуру этого добраго человѣка. Голосъ его дрожалъ, и крупныя слезы, несмотря на всѣ усилія сдержаться, катились по исхудалымъ, блѣднымъ щекамъ.

Нервный клубокъ подкатился къ моему горлу, сердце защемило до боли, я смотрѣлъ на врача, долго смотрѣлъ, хотѣлъ сказать — вы чудный человѣкъ, у васъ руки нужно цѣловать — и не могъ, боялся не совладать съ нервами.

* * *

— Побольше бы такихъ людей въ новую больницу! сказала мнѣ Джемми, когда я сообщилъ ей о своемъ знакомомъ, — вы знаете, конечно, что городъ, въ память священнаго коронованія, ассигновалъ 200 тысячъ рублей на постройку новой дѣтской больницы?

— Знаю! И радуюсь за тѣхъ бѣдныхъ дѣтей, которыхъ въ нынѣшнюю зиму не принимали въ больницу за недостаткомъ мѣста! Но...

— Вотъ! Я такъ и знала! сердито топнула ножкой Джемми; — у васъ постоянно „но“... Что еще такое?

— Ничего! Только мнѣ кажется, что еслибы оздоровить городъ — не было бы надобности въ новыхъ больницахъ.

— Ахъ, это слишкомъ длинная исторія! Легко сказать: „оздоровить такой городъ, какъ Петербургъ!“

— Ну что же! Будемъ пока довольствоваться палліативами.

— Наконецъ, какъ вы ни оздоравливайте такой большой городъ, въ немъ всегда будутъ эпидемическія болѣзни.

— А почему вы знаете, что новая больница будетъ для эпидемическихъ?

— Я ничего не знаю, но думаю...

— И я не знаю, но думаю, что если не желаютъ выстроить всю больницу для заразныхъ, то удѣлятъ хоть часть. Конечно, думать и гадать о томъ, какова будетъ больница — дѣло совѣта врачей, обсужденію котораго и будетъ предложена эта задача, но отчего бы и намъ, людямъ хотя и не компетентнымъ, но только заинтересованнымъ вопросомъ о нашемъ здоровьѣ и здоровьѣ нашихъ дѣтей, не помечтать о томъ — какова должна быть дѣтская больница?

— Конечно! Давайте мечтать! Ну, что же?

— Во первыхъ, мнѣ кажется, что больница должна быть удалена отъ города. Вѣдь находятъ же себѣ мѣсто разные пивные и другіе заводы. Если говорятъ, что больницы заражаютъ городъ, то отчего не повернуть вопроса и не сказать, что и городъ также заражаетъ больницы. Затѣмъ, мнѣ кажется, что больница должна быть не каменная, а деревянная и барачной системы. Потомъ, какова бы она ни была: для инфекціонныхъ или не инфекціонныхъ, но въ ней должно быть два отдѣленія: обсерваціонное — для сомнительныхъ и другое для выздоравливающихъ, съ хорошимъ садомъ для прогулокъ лѣтомъ и огромной дѣтской комнатой, гдѣ бы дѣти могли играть зимою. На сколько я знаю, такой *дѣтской* нѣтъ ни въ одной изъ существующихъ больницъ. Дѣти и спятъ, и обѣдаютъ, и играютъ въ одной палатѣ; изрѣдка имъ разрѣшается выйти въ корридоръ, гдѣ торопливо снуютъ няньки, фельдщерицы и часто присутствуютъ посторонніе. Затѣмъ...

— Довольно, милостивый государь! воскликнула Джемми, шутливо закрывая мнѣ ротъ маленькою, розовою ладонью, — ни слова больше! Вы вѣдь сказали, что вопросъ о постройкѣ больницы будетъ обсуждать совѣтъ изъ врачей. Ну, и пускай обсуждаютъ! Зачѣмъ вы имъ подсказываете? Представьте, что врачи сами придумаютъ эту вашу *дѣтскую* и устроятъ, а потомъ честь этого открытія вы будете приписывать себѣ! И возгордитесь, и возомните о себѣ Богъ знаетъ что? Нѣтъ, нѣтъ! Проповѣдуете скромность — будьте, прежде всего, сами скромны!

Я умолкнулъ. Не изъ скромности, конечно, а потому, что маленькая розовая ладошка мѣшала мнѣ говорить.

Сарматъ

МГНОВЕНЬЯ

(На мотивъ Юлія Словацкаго)

I

Есть мгновенья, когда фея ночи — луна
Въ синемъ морѣ небесъ показаться должна,
Замолкаютъ когда по кустамъ соловьи,
Прерываетъ листва́ разговоры свои,
Замираютъ когда и ключи въ муравѣ,
Не дрожитъ жемчугами роса на травѣ...

Словно ждётъ вся природа, что фея-луна
Тайны звѣздъ золотыхъ разсказать ей должна —
Пѣсню-рѣчь завести съ пѣвуно̀мъ-соловьемъ,
Перекинуться взглядами съ каждымъ листкомъ.
Словно ждутъ передать ей всѣ грёзы-мечты
Ароматами трепетныхъ вздоховъ цвѣты...

2

Но — лишь взоръ чаровницы во мракѣ блеснётъ
Надъ затихшей землею съ безмолвныхъ высотъ —
Въ тотъ же мигъ зарыдаютъ въ кустахъ соловьи,
Вся листва̀ заведетъ разговоры свои,
Всѣ ключи разольютъ звонъ серебряный свой,
Вздохъ цвѣтовъ пролетитъ надъ травой-муравой.

Въ тѣ святыя мгновенья свѣтъ счастья блеснётъ
Надъ сердцами влюбленныхъ съ надзвѣздныхъ высотъ:
Если есть у кого что̀ простить — всё простятъ;
Если есть что̀ забыть — дастъ забвеніе взглядъ,
Неразгаданный взглядъ чародѣйки ночной,
Даже страсти земли сговорятся съ луной!...

Апол. Коринфскій

Новости западной литературы

Королева Наваррская и ея неизданныя поэмы, наконецъ, изданныя. — Новый романъ Поля Бурже. — Новая книга Франсуа Коппе. — Два слова объ Эдмондѣ Гонкурѣ.

Появленіе тома съ новыми сочиненіями королевы Наваррской Маргариты, сестры короля Франциска I и бабки Генриха IV, считается чуть ли не событіемъ во французской литературѣ текущаго года. Имя королевы Наваррской, какъ писательницы, извѣстно всѣмъ любителямъ старинныхъ книгъ, которые высоко цѣнятъ ея „Гептомеронъ“ и другія произведенія, переплетенныя въ чудесный темнокрасный марокенъ съ золотыми обрѣзами и съ тиснеными на доскахъ переплета гербами какого нибудь герцога или члена французскаго королевскаго дома. Но въ публикѣ имя этой писательницы, по крайней мѣрѣ, за предѣлами Франціи, едва ли пользуется извѣстностью. Впрочемъ, сами французы, объявляющіе теперь, что книга королевы Наваррской есть литературное событіе, не очень спѣшили подѣлиться своей драгоцѣнностью съ остальнымъ міромъ. Драгоцѣнность покоилась больше вѣка въ парижской національной библіотекѣ. На рукописи стоялъ заголовокъ: „Послѣднія произведенія королевы Наваррской, которыя еще не были напечатаны“. Надо замѣтить, что заголовокъ этотъ былъ сдѣланъ въ 1652 или въ 1653 году, и едва ли тотъ, кто его дѣлалъ, могъ допустить мысль, что книга появится въ печати только въ 1896 г. Книга состоитъ изъ стихотворныхъ посланій королевы Наваррской къ своей дочери, Жаннѣ Альбре, и обратной переписки въ той же формѣ, изъ „Комедіи на смерть короля“, изъ теолого-философской поэмы, носящей заглавіе „Тюрьма королевы Наваррской“, и изъ другихъ менѣе значительныхъ поэмъ и отрывковъ. Вся книга является отраженіемъ характера и ума королевы Маргариты, обладавшей великимъ сердцемъ, способнымъ на самыя высокія чувства преимущественно въ религіозной сферѣ даже во времена ея страстной юности, пламеннымъ патріотизмомъ, родственной любовью, которая была направлена на брата, глубокимъ образованіемъ и знакомствомъ со всѣми поэтами, древними и новыми. Королева Наваррская была въ то же время и королевой французскаго возрожденія. Не надо забывать, что главная доля славы Франциска I, „какъ „возстановителя литературы“ есть ни больше, ни меньше, какъ слава самой Маргариты, и „безпристрастная“ исторія только для краткости приписала эти заслуги брату, отнявъ ихъ отъ сестры.

Въ нашемъ обозрѣніи мы отмѣчаемъ эту древнюю книгу не съ тѣмъ, конечно, чтобы рекомендовать кому нибудь познакомиться съ нею поближе. По нашему мнѣнію, восторженный отзывъ французскаго критика, который мы нашли въ „Cosmopolis'ѣ“ о королевѣ Наваррской, не имѣетъ для нашей эпохи большого значенія. Поэмы древней французской поэтессы не обладаютъ уже красотами для насъ. Только немногіе поэты вѣчны и одинаково доступны всѣмъ временамъ. На произведеніяхъ королевы наваррской лежитъ печать вѣка, и они достойны вниманія только въ историческомъ отношеніи да въ библіофильскомъ.

Проѣздъ Ихъ Величествъ по Шварценбергской площади.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.— Пребываніе въ Вѣнѣ.

Иностранные художники.— Лиліи. Картина Ж. Ронжье.

Изъ лѣтняго альбома художника. — Съ бреднемъ.

Оригинальный рисунокъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. Б. Скиргелло.

Поэтому мы думаемъ, что „Трагическая Идиллія“ Поля Бурже, несмотря на то, что заслуги этого современнаго автора нельзя поставить рядомъ съ заслугами королевы Наваррской, покажется всѣмъ несравненно интереснѣе. Можетъ быть, это, кстати сказать, и самое законченное изъ всѣхъ произведеній автора „Ученика“.

Эпиграфомъ къ своему роману Поль Бурже взялъ изреченіе Ларошфуко: „Какъ ни рѣдка истинная любовь, но еще рѣже истинная дружба“. Поль Бурже изображаетъ въ этомъ романѣ любопытный случай дружбы и преданности, изученной имъ въ мельчайшихъ подробностяхъ.

Въ первой главѣ авторъ даетъ ослѣпительную картину смѣшаннаго общества, которое суетится въ игорныхъ залахъ Монте-Карло, и выводитъ на сцену мадамъ Бонакорси.

Звали ее Адріанной, она была родомъ изъ Венеціи и, по своему рожденію, принадлежала къ знаменитому и старому догальному роду Наваджеро. Парижскому туалету она съумѣла придать этотъ особенный оттѣнокъ мелочнаго вкуса, свойственный нѣкоторымъ щеголихамъ-итальянкамъ. Употребляя выраженіе, какимъ пользуется французская провинціальная буржуазія, чтобы отмѣтить блестящую, плѣнительную, но не солидную сторону женской души, у ней былъ видъ fu-fu. По русски это звучитъ нѣсколько грубѣе, у насъ такихъ барынь мѣщанки называютъ фуфлыгами. На атласномъ ея платьѣ блисталъ рой мотыльковъ изъ чернаго агата, тѣ же самые мотыльки порхали на атласѣ ея маленькихъ башмачковъ и вокругъ красныхъ розъ шляпы, прикрывавшей ея чудесные бѣлокурые волосы — того бѣлокураго цвѣта съ подпалиной, который такъ цѣнится живописцами ея родины. Сладострастный блескъ ея цвѣта лица, тяжеловатая благородность ея крупныхъ чертъ лица, раннее развитіе бюста — все это отвѣчало ея происхожденію и въ особенности ласка ея синихъ глазъ, гдѣ, казалось, волнуется страстная истома лагунъ. Этимъ взглядомъ она ласкала того, кто съ ней разговаривалъ; ей хотѣлось бы, чтобы онъ утонулъ въ этой истомѣ, и, повидимому, она была влюблена въ своего кавалера до безумія.

Рядомъ съ ней сидѣла ея подруга, юная миссъ Флорансъ Маршъ, и темные глаза ея безпрестанно останавливались на толпѣ, проходившей передъ нею. Уже по этому одному можно было догадаться, что она иностранка. Въ ея выраженіи лица была какая-то энергическая самоувѣренность особы, привыкшей съ дѣтства управлять собою и которая въ тотъ день, когда она станетъ выше условныхъ приличій, по крайней мѣрѣ, будетъ знать—почему она такъ дѣлаетъ, и не будетъ этого стыдиться. Она была очень мила, очень хороша собой, но эта красота была такъ искусственна, что, оттѣняемая слишкомъ моднымъ туалетомъ, придавала ей видъ „женщины-предмета“, существа, сфабрикованнаго для какой нибудь выставки. На головѣ ея была такая шляпа, какую носятъ очень молодыя дѣвушки, а также дамы въ полдень, когда солнце палитъ—широкія поля, слишкомъ высокія перья, а назади кашпень изъ искусственныхъ орхидей. Платье было на ней изъ сѣраго бархатистаго сукна, а корсажъ представлялъ собою почти кирасу, весь залитый серебрянымъ шитьемъ и придуманный нарочно для нея величайшимъ французскимъ портнымъ. Украшенная такимъ образомъ и обремененная драгоцѣнностями, миссъ Флорансъ Маршъ могла казаться кѣмъ угодно, но только не той, какой она была на самомъ дѣлѣ — прямой, честной молодой дѣвушкой, стерегущей будущее супружеское счастье женщины, такой же честной, какъ и она сама, и такой же безукоризненной.

Молодой человѣкъ, дополнявшій это тріо, былъ южный авантюристъ, прекрасный собой, очаровательный, дерзкій, однимъ словомъ, Маріусъ Корансезъ, который собирался жениться на мадамъ Бонакорси. Такъ какъ она была вдова, а онъ холостъ, то легко было, конечно, заключить этотъ союзъ, но мадамъ Бонакорси боялась своего брата, венеціанца Наваджеро, которому не хотѣлось упустить изъ рукъ милліоны своей сестрицы.

Поэтому влюбленные обвѣнчались тайно. Наваджеро узналъ объ этомъ, но ужъ было поздно. Тогда онъ рѣшилъ отдѣлаться отъ родственника, подпиливши рамку велосипеда, на которомъ тотъ ѣздилъ.

Это не удалось. Наваджеро вздумалъ его отравить, но родственникъ былъ самъ тонкой шельмой и избѣжалъ ловушки, пригрозивъ своему бофреру донести на него, если тотъ не выѣдетъ куда нибудь подальше.

Такова первая интрига въ романѣ.

Вторая составляетъ основной фонъ книги. У Бонакорси есть подруга, баронесса Эли де-Карлсбергъ, которая вышла замужъ за отвратительнаго эрцгерцога, занимающагося химіей. Эли вслѣдствіе этого утѣшается флиртами, и одинъ изъ нихъ былъ на столько серьезенъ, что произошла ошибка. Героемъ ошибки былъ нѣкій Оливье Дюпра. Флиртъ, перешедшій границы, заставилъ Эли де-Карлсбергъ поссориться со своимъ флиртеромъ. Оливье съ досады женился, а Эли начала флиртовать съ Пьеромъ Отфейлемъ, который былъ интимнымъ другомъ Оливье; обстоятельство это придавало пряную остроту мести и наслажденіямъ баронессы. Пьеръ безумно любилъ Эли, которая между тѣмъ играла, чтобъ разсѣяться. Однажды вечеромъ она проиграла все и, чтобы отыграться, продала маленькій портсигаръ, украшенный жемчугомъ. Пьеръ тотчасъ же его выкупилъ. Эли была тронута.

Она серьезно полюбила Пьера и неизвѣстно, какъ далеко на этотъ разъ зашелъ бы ихъ флиртъ, но въ это самое время вернулся изъ свадебнаго путешествія Оливье. Онъ не особенно хорошо жилъ съ женой, попрежнему продолжая любить Эли и не отвѣчая на страстную любовь своей Берты.

Вся эта канитель, которую тщательно вытянулъ и завилъ г. Поль Бурже, была взрѣзана въ одно прекрасное утро внезапно рядомъ патетическихъ сценъ и всѣ узнали истину. Оливье узналъ, что его другъ Пьеръ былъ любовникомъ мадамъ де-Карлсбергъ. Пьеръ узналъ, что Оливье былъ самъ когда-то ея любовникомъ. Берта узнала, что мужъ ея продолжаетъ любить эту женщину. Поэтому Берта заболѣла. Пьеръ и Оливье между тѣмъ боролись между любовью и дружбою, которая „давала битвы и страшныя битвы въ ихъ сердцахъ“. Они рѣшились взаимно пожертвовать своей страстью и поклялись другъ другу никогда больше не видѣть этой женщины. Пьеръ, однако, сподличалъ. Наканунѣ своего отъѣзда онъ получилъ письмо отъ Эли, которая просила посѣтить ее въ послѣдній разъ, и онъ не имѣлъ силы противиться. Ночью онъ отправился къ ней. Но Оливье предчувствовалъ по его виду, что пахнетъ чѣмъ-то недобрымъ, онъ сталъ шпіонить за своимъ другомъ, увидѣлъ, какъ онъ вышелъ и послѣдовалъ за нимъ.

Но ужъ такъ въ романахъ случается, что приходитъ же конецъ. Полиція предувѣдомила мужа мадамъ Карлсбергъ о томъ, что та назначила свиданіе. Въ паркѣ вслѣдствіе этого была устроена засада. Эли и Пьеръ были въ объятіяхъ другъ друга, когда услышали выстрѣлъ. Это Оливье былъ принятъ за Пьера въ ночномъ сумракѣ и упалъ, пораженный пулями.

Поль Бурже — поэтъ утонченныхъ страстей и красивыхъ трагическихъ развязокъ, преимущественно любимый у насъ дамами высшаго свѣта—не останавливается на двухъ интригахъ. Въ его „Трагической идилліи“ извивается еще третья интрига. Нѣкій Вердье хочетъ жениться на миссъ Флорансъ Маршъ, дочери богатѣйшаго американца, который самъ желаетъ этого брака съ тѣмъ, чтобы построить чудовищную линію желѣзныхъ электрическихъ дорогъ, изобрѣтенныхъ этимъ желаннымъ зятемъ. Но ему вредитъ эрцгерцогъ, пускаетъ въ ходъ всѣ средства, чтобы помѣшать этому союзу, онъ клевещетъ на Флорансъ и публично унижаетъ Вердье. Бѣдную миссъ защищаетъ ея подруга, мадамъ Эли Карлсбергъ и вырываетъ Вердье изъ оковъ деспота. Этотъ послѣдній мститъ, такимъ образомъ, за это, убивая, какъ уже описано выше, любовника своей супруги.

Въ романѣ много второстепенныхъ лицъ и вводныхъ. Мы не поклонники таланта Поля Бурже, который, по нашему мнѣнію, суховатъ и черезчуръ умничаетъ. Въ немъ нѣтъ того непосредственнаго огня, который отличаетъ собою истинное вдохновеніе и согрѣваетъ собою страницы такихъ ромаровъ, какъ романы Гюи де-Мопасана и Густава Флобера. Даже Эдмондъ Гонкуръ гораздо непосредственнѣе Поля Бурже. Но у этого романиста есть то внѣшнее приличіе и изящество, тотъ красивый, модный и слегка плоскій стиль, который никого не шокируетъ и преимущественно терпится въ порядочныхъ гостиныхъ. Если сравнивать, то Поль Бурже больше всего походитъ на нашего г. Боборыкина, съ тою только разницею, что онъ выбираетъ болѣе широкія темы и избѣгаетъ уголовныхъ и черезчуръ драматическихъ развязокъ. Фабула романовъ г. Боборыкина всегда сѣрѣе, между тѣмъ какъ у Поля Бурже въ завязкѣ и развязкѣ тамъ и сямъ мерцаютъ разноцвѣтные бенгальскіе огоньки и дешевые эффекты, поданные публики вовремя и съ соотвѣтствующими театральными жестами хорошей школы. Точно также, подобно Боборыкину, Поль Бурже щеголяетъ иностранными словами и словечками собственнаго измышленія на каждомъ шагу, и это производитъ, въ концѣ концовъ, утомительное впечатлѣніе. Но надо отдать и справедливость этому писателю. У него встрѣчаются превосходныя поэтическія описанія. И вотъ кстати образчикъ его „живописи“. Онъ, напримѣръ, такъ описываетъ игорную залу въ Монте-Карло:

„Это производитъ впечатлѣніе какого-то космополитическаго пандемонія, вмѣстѣ ослѣпительнаго и мрачнаго, легкомысленнаго и трагическаго, шутовскаго и потрясающаго, гдѣ не можетъ удивить никакая роскошь и никакой порокъ, какъ бы эксцентричны они ни были, гдѣ не трогаютъ никакія драмы и никакія исторіи. Въ этой удушливой атмосферѣ и среди этого богатства, оскорбляющаго злоупотребленіями и много разъ опозореннаго, старая монархія была представлена въ лицѣ трехъ принцевъ Бурбонскаго дома, а новая — двумя внучатными кузенами Бонапарта. Всѣхъ ихъ легко было узнать по ихъ профилямъ, которые воспроизводили въ неопредѣленныхъ, но вѣрныхъ и схожихъ чертахъ чеканенныя фигуры на нѣкоторыхъ монетахъ, желтыхъ и бѣлыхъ, разсѣянныхъ на зеленомъ сукнѣ столовъ. Ни эти принцы, ни ихъ сосѣди, никто не обратилъ на это вниманія, точно также какъ никто не обратилъ вниманія на присутствіе игрока, который носилъ титулъ короля въ одномъ изъ маленькихъ государствъ, возникнувшихъ въ послѣднее время на Балканскомъ полуостровѣ. Люди сражались за этого господина, умирали за него, и его собственная корона, казалось, гораздо меньше интересовала его въ эту минуту, чѣмъ короны пиковыхъ, трефовыхъ, червонныхъ и бубновыхъ государей, валявшихся на ковровой скатерти trente-et-quarante. Въ нѣсколькихъ шагахъ два благородныхъ римлянина изъ тѣхъ, имена которыхъ связаны съ самыми блистательными эпизодами исторіи церкви, съ отчаяніемъ въ глазахъ слѣдили за ставкой. И короли, и принцы, и папскіе племянники, и императорскіе двоюродные братья толкали въ смѣшанной толпѣ этого казино важныхъ господъ, предки которыхъ служили имъ или измѣняли, а эти великіе баре толкали дѣтей мѣщанъ, одѣтыхъ также точно, какъ и они, мѣщане же тѣснили знаменитыхъ художниковъ. Здѣсь одинъ изъ нашихъ величайшихъ портретистовъ, тамъ модный пѣвецъ, тамъ знаменитый писатель. И свѣтскія женщины тоже толпились въ этой давкѣ въ туалетахъ, шумный блескъ которыхъ соперничалъ съ туалетами кокотокъ. Время шло, безпрерывно прибывали новые мужчины и новыя свѣтскія дамы, и новыя кокотки, и простыя публичныя дѣвушки, публичныя въ особенности. Ихъ выбрасывала главная дверь еще и еще, всѣхъ категорій, начиная отъ существа съ воспаленными глазами на преступномъ лицѣ, охотящагося за счастливымъ игрокомъ, котораго она собирается выпотрошить и высосать, какъ паукъ высасываетъ муху, и кончая дерзкой и торжествующей пожирательницей цѣлыхъ состояній, рискующей поставить на рулетку двадцать пять луидоровъ и носящей въ ушахъ серьги цѣною въ тридцать тысячъ франковъ“.

Можно было бы привести еще характерныя страницы изъ романа Поля Бурже, но мы черезчуръ долго останавливаемся на немъ. Поля Бурже тѣснитъ въ нашей хроникѣ еще Франсуа Коппе.

Это — третьестепенный талантъ, обладающій вкусомъ первокласснаго мастера и потому всегда симпатичный и обращающій на себя всеобщее вниманіе. Появилась его книга подъ заглавіемъ „Мое откровенное слово“ (Mon franc parler). Это десять мѣсяцевъ духовной жизни писателя, его автобіографія, исторія его сердца и его впечатлѣній, полученныхъ имъ отъ фактовъ и случаевъ повседневной жизни. Правду сказать, это газетный матеріалъ: изящныя и часто очень милыя размышленія по поводу того или другаго событія дня. Есть въ этой книгѣ нѣсколько словъ о привычкѣ давать на чай, о наполеоновскихъ кавалеристахъ, о толпѣ, о парижской растительности и омнибусахъ.

Нашимъ журналистамъ, пишущимъ въ газетахъ разные дневники и очерки столичной жизни, слѣдовало бы поучиться у Коппе, какъ ихъ надо писать и въ какомъ видѣ бросать въ публику, чтобы они не производили низменнаго и пошлаго впечатлѣнія грошевой поденщины.

Изъ другихъ новинокъ французской литературы мы пока не можемъ привести ничего очень выдающагося. Характерны нападки на завѣщаніе Гонкура, который оставилъ все свое богатство въ пользу своихъ друзей и единомышленниковъ по перу. Какъ при жизни, такъ и послѣ смерти Гонкура не особенно симпатично относились къ нему парижскіе журналисты, для громаднаго большинства которыхъ домъ его и его общество было совершенно недоступны. Вездѣ можетъ быть демократія, по крайней мѣрѣ вездѣ ее можно допустить теоретически. Даже въ военномъ мірѣ могутъ быть моменты, когда и солдатъ, и полководецъ сознаютъ свое равен-

ство. Но въ литературѣ цѣлая пропасть отдѣляетъ какого нибудь репортера, разбирающаго въ большой газетѣ завѣщаніе великаго писателя, отъ всего того, что дѣлалъ, что думалъ и чѣмъ былъ для своего вѣка этотъ писатель. Сознаніе такой разобщенности и далекости, въ особенности если писатель былъ самъ надмененъ— то есть не имѣлъ времени и охоты бражничать съ людьми, не понимающими его, должно, намъ кажется, руководить перомъ критиковъ и литературныхъ репортеровъ совсѣмъ не въ пользу великаго человѣка, сошедшаго со сцены. Маленькія слабости, которыя у великаго человѣка могли бы проявляться въ гораздо большемъ масштабѣ, ставятся ему тѣмъ не менѣе въ вину, и всѣ кричатъ: „Онъ былъ гордъ, онъ былъ тщеславенъ! Онъ любилъ свои произведенія! Онъ былъ черезчуръ литературенъ и считалъ литературу выше самого Карно!" Какой ужасъ!

Все это лишь свидѣтельствуетъ еще въ сотый разъ не только о томъ, что и на солнцѣ бываютъ пятна, но также и о томъ, что блескъ солнечныхъ лучей вызываетъ бѣшенство у филиновъ, которымъ гораздо любезнѣе спокойный и не рѣжущій глазъ сумракъ заката, когда всѣ кошки сѣры.

Я. Нимскій

ГРЕЗЫ и ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Изъ африканской жизни

Маленькая Жаннита сидѣла одинокая подлѣ низенькаго куста молочая безъ листьевъ, сплошь покрытаго желтыми цвѣтами. Передъ нею и сзади нея разстилалась гладкая африканская равнина, покрытая краснымъ пескомъ и усѣянная колючимъ кустарникомъ „Карру", среди котораго тутъ и тамъ виднѣлся кустъ особаго рода, похожій на пучокъ блѣднозеленыхъ прутьевъ, связанныхъ вмѣстѣ. Нигдѣ не было видно ни одного дерева, исключая росшихъ по берегу рѣки; но рѣка эта была очень далеко, и солнце такъ и палило голову дѣвочки. Кругомъ нея паслись ангорскія козы, за которыми она присматривала; всѣ онѣ были такія хорошенькія, въ особенности маленькіе козлята съ бѣлыми шелковистыми завитками шерсти, спускавшимися до земли. Но Жаннита сидѣла у куста и плакала. Еслибы когда нибудь ангелъ сошелъ съ неба и собралъ въ чашу всѣ слезы, проливаемыя на землѣ, мнѣ кажется, что самыми горькими слезами оказались бы слезы несчастныхъ, одинокихъ, измученныхъ дѣтей...

Мало по малу дѣвочка почувствовала такое утомленіе, солнце палило до того нестерпимо, что она прислонилась головой къ кусту и заснула.

Ей приснился дивный сонъ. Видитъ она, что возвращается вечеромъ къ хозяину на ферму,— и вотъ стѣны жилого дома сплошь покрыты вьющимися розами и виноградникомъ, а „краалъ" (овчарня) уже не изъ краснаго кирпича, а вся она — рядъ деревьевъ цвѣтущей сирени. Старый, толстый хозяинъ фермы — „боэръ" — улыбается ей, и палка, которую онъ обыкновенно держитъ въ рукахъ, чтобы у порога овчарни черезъ нее перепрыгивали козы, когда онъ ихъ пересчитываетъ, эта страшная палка оказывается теперь стеблемъ лиліи съ семью цвѣтами на концѣ. Дѣвочка входитъ въ домъ, и хозяйка даетъ ей на ужинъ цѣлый большой жареный пирогъ; дочь хозяйки раньше того украсила этотъ пирогъ розой, а мужъ хозяйской дочери говоритъ ей „спасибо", когда она снимаетъ съ него сапоги, и не толкаетъ ее ногой, какъ онъ это обыкновенно дѣлаетъ.

Что это былъ за прекрасный сонъ!

Пока она спала, одинъ изъ маленькихъ козлятъ подошелъ къ ней и лизнулъ ее въ щеку, которая была чуть-чуть солона отъ слезъ, лившихся такъ недавно по этой щекѣ. Дѣвочкѣ продолжаетъ сниться прекрасный сонъ: она уже не бѣдный, отданный по контракту въ услуженіе, ребенокъ, живущій съ хозяевами — боэрами. У нея отецъ, и онъ ласкаетъ ее. Отецъ говоритъ ей, что онъ только уснулъ въ тотъ день, когда прилегъ у колючаго куста и больше не всталъ,— уснулъ, а не умеръ, какъ то было въ дѣйствительности. Онъ гладитъ ея волосы, говоря, что они стали длиннѣе и шелковистѣе, чѣмъ были раньше, и объявляетъ, что теперь онъ съ дочерью вернется къ себѣ на родину, въ Данію. Отецъ спрашиваетъ дѣвочку — отчего ея ноги босы и что это за синяки у нея на тѣлѣ? Потомъ кладетъ ея голову къ себѣ на плечо, беретъ ее на руки и уноситъ далеко-далеко... Она смѣется, чувствуя, какъ щека ея прикасается къ русой бородѣ отца. Сколько силы у него въ рукахъ!..

Въ то время, какъ дѣвочка спала и видѣла сны, лежа съ разметавшимися русыми кудрями на пескѣ, а муравьи пробѣгали по ея босымъ ногамъ, къ ней тихо подкрался готтентотъ. На немъ были рваные желтые штаны, грязная рубаха и дырявая поддевка. Голова его была обвязана краснымъ платкомъ, а поверхъ платка надѣта мѣховая шапка. У него былъ плоскій носъ, глаза узкіе, точко щелки, а волосы на головѣ торчали какъ коротко остриженная щетина. Онъ подошелъ къ кусту и взглянулъ на спящую подъ палящими лучами солнца дѣвочку. Потомъ отошелъ отъ нея подальше, схватилъ одну изъ самыхъ жирныхъ ангорскихъ козъ и зажалъ ей ротъ, чтобы она не кричала. Еще разъ обернулся онъ посмотрѣть — все ли еще спитъ дѣвочка—и, убѣдившись, что она не проснулась, прыгнулъ въ одну изъ глубокихъ высохшихъ расщелинъ, по которымъ обыкновенно сбѣгаютъ излишніе потоки воды съ равнинъ „Карро" послѣ бурь и ураганавъ. Эти расщелины называются въ Африкѣ „слюиты". Готтентотъ шелъ нѣкоторое время по руслу расщелины и добрался до высшей ея отмели, подъ которой на красномъ пескѣ сидѣло двое людей. Одинъ изъ нихъ былъ крошечный старый, ростомъ всего въ четыре фута, бушменъ *), весь въ лохмотьяхъ; другой — англійскій матросъ въ темносиней блузѣ. Они зарѣзали козу длиннымъ ножемъ матроса, кровь засыпали пескомъ, а шкуру и внутренности закопали поглубже въ землю. Затѣмъ стали разговаривать между собой и немножно поссорились. Потомъ пошелъ у нихъ опять мирный разговоръ. Готтентотъ спряталъ себѣ подъ куртку ножку козы, а остальное мясо оставилъ двумъ своимъ пріятелямъ и ушелъ.

Когда маленькая Жаннита проснулась, солнце уже почти что садилось. Она вскочила на ноги въ сильномъ испугѣ, но ея стадо козъ оказалось тутъ же, вокругъ нея. Тотчасъ же принялась она гнать ихъ домой. „Не думаю, чтобы хоть одна изъ моихъ козъ потерялась" говорила она себѣ.

Диркъ — такъ звали готтентота — уже пригналъ свое стадо домой и стоялъ у дверей овчарни въ своихъ рваныхъ желтыхъ штанахъ. Толстый старый хозяинъ боэръ держалъ палку у входа въ очарню и заставлялъ козъ Жанниты перепрыгивать черезъ нее по одиночкѣ, пересчитывая ихъ такимъ образомъ. Когда послѣдняя коза перепрыгнула черезъ палку, хозяинъ сказалъ: — Ты что это — спала сегодня?.. У тебя не хватаетъ одной козы!

Маленькая Жаннита хорошо знала, что ей предстоитъ теперь и проговорила тихимъ голосомъ: — Нѣтъ, я не спала, но тотчасъ же почувствовала на сердцѣ ту тяжкую тоску, которая охватываетъ насъ, когда мы скажемъ неправду, и поспѣшно прибавила: — Да, я спала.

— Какъ ты думаешь—получишь ли ты сегодня ужинъ? спросилъ боэръ.

— Нѣтъ, отвѣтила Жаннита.

— А что ты получишь, какъ ты думаешь?

— Не знаю, сказала Жаннита.

— Дай мнѣ твой кнутъ! обратился боэръ къ готтентоту Дирку.

* * *

Въ эту ночь еще не наступило полнолуніе, но мѣсяцъ свѣтилъ уже такъ ярко, такъ хорошо!

Маленькая Жаннита подползла къ дверямъ сарая, въ которомъ спала, и посмотрѣла на луну. Когда человѣка томитъ голодъ и все тѣло ломитъ и болитъ, онъ не можетъ уже ни плакать, ни кричать. Она подперла одной рукой подбородокъ и глядѣла вдаль своими кроткими большими голубиными глазами. Другая ея рука была ранена до крови, поэтому она окутала ее передникомъ. Дѣвочка глядѣла на разстилавшуюся передъ ней песчаную равнину и на низенькіе кустарники, освѣщенные луной.

Въ это время она увидѣла издали медленно приближавшагося дикаго оленя. Онъ подошелъ къ самому дому и остановился, изумленно оглядываясь, въ то время, какъ лунный блескъ свѣтился на его рогахъ и въ большихъ глазахъ. Олень продолжалъ стоять, удивленно вглядываясь въ красный кирпичъ, изъ котораго были сложены стѣны дома, и дѣвочка наблюдала за нимъ. Потомъ вдругъ, точно почувствовавъ презрѣніе, олень согнулъ красивую спину, повернулся и быстро понесся, точно яркая полоса бѣлаго свѣта, прочь, прочь, по обширной равнинѣ, покрытой краснымъ пескомъ и усѣянной колючимъ кустарникомъ. Дѣвочка приподнялась, чтобы посмотрѣть ему вслѣдъ. Какъ свободно несся онъ въ необозримую даль! Она слѣдила за нимъ глазами, пока окончательно не потеряла его изъ виду. Сердце ея стало стучать все сильнѣе, сильнѣе и сильнѣе... она тихонько вскрикнула и безъ размышленія, не останавливаясь и не оглядываясь, пустилась бѣжать вслѣдъ за оленемъ... Прочь, прочь отсюда! „И я, и я тоже!—повторяла она, — я, я — тоже!"

Только, когда у нея подкосились отъ усталости ноги, она, наконецъ, остановилась, чтобы перевести духъ. Домъ былъ уже едва-едва виденъ и казался издали какимъ-то далекимъ пятномъ. Дѣвочка упала на землю, схватившись за грудь и съ трудомъ переводя дыханіе.

Теперь она стала думать: если она останется здѣсь, въ равнинѣ, завтра утромъ ее безъ труда отыщутъ по ея слѣдамъ; если же она спустится въ русло рѣки, то нельзя будетъ найти слѣдовъ ея ногъ, и ей можно будетъ спрятаться, такъ какъ тутъ кругомъ столько скалъ. Въ африканскихъ равнинахъ „копьесъ" называются холмики или кочки изъ камней, которые либо въ одиночку, либо грядами подымаются тутъ и тамъ, изображая иногда фантастическое подобіе старыхъ развалинъ, замковъ или же гигантскихъ надгробныхъ памятниковъ, воздвигнутыхъ человѣческой рукой.

Дѣвочка встала и пошла къ рѣкѣ. Вода въ ней сильно спáла, и рѣчка представляла теперь узкую серебряную ленточку, вьющуюся по своему песчаному руслу и то здѣсь, то тамъ обращавшуюся въ нѣчто вродѣ большой лужи или маленькаго прудика.

Дѣвочка вошла въ воду и съ наслажденіемъ окунула ноги въ чудную, прохладную влагу. Она пошла по рѣкѣ вверхъ, все вверхъ, туда, гдѣ вода пробѣгала по мелкимъ камешкамъ, и прошла мѣсто, гдѣ стоялъ домъ и ферма.

А гдѣ скалы были шире, она перепрыгивала съ одной на другую. Ночной вѣтерокъ, дувшій ей въ лицо, бодрилъ ее, и она засмѣялась. Никогда еще до этихъ поръ не чувствовала она дуновенія такого бодрящаго ночного вѣтерка. Такъ вотъ дышется хорошо ночью оленямъ, потому что они свободны, а свободныя существа чувствуютъ себя совсѣмъ иначе, чѣмъ несвободныя, закабаленныя!..

Наконецъ, Жаннита добралась до того мѣста, гдѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки росли густыя и высокія вербы, ронявшія длинныя свои вѣтви на песочное русло рѣки. Дѣвочка не могла бы объяснить причину, но чувство страха охватило ее.

На лѣвомъ берегу рѣки высился цѣлый рядъ „копьесъ" и скалъ и виднѣлась глубокая пропасть. Между пропастью и берегомъ рѣки шла узкая тропинка, покрытая обломками обвалившихся скалъ. На самомъ краю пропасти росло дерево, родъ пальмы, широкія листья котораго отчетливо вырисовывались на ночномъ небѣ. Отъ высокихъ скалъ ложилась такая же густая тѣнь, какъ и отъ вербъ, росшихъ по обѣимъ берегамъ рѣки.

Дѣвочка остановилась, обернулась назадъ, посмотрѣла кругомъ себя и въ страхѣ бросилась бѣжать дальше.

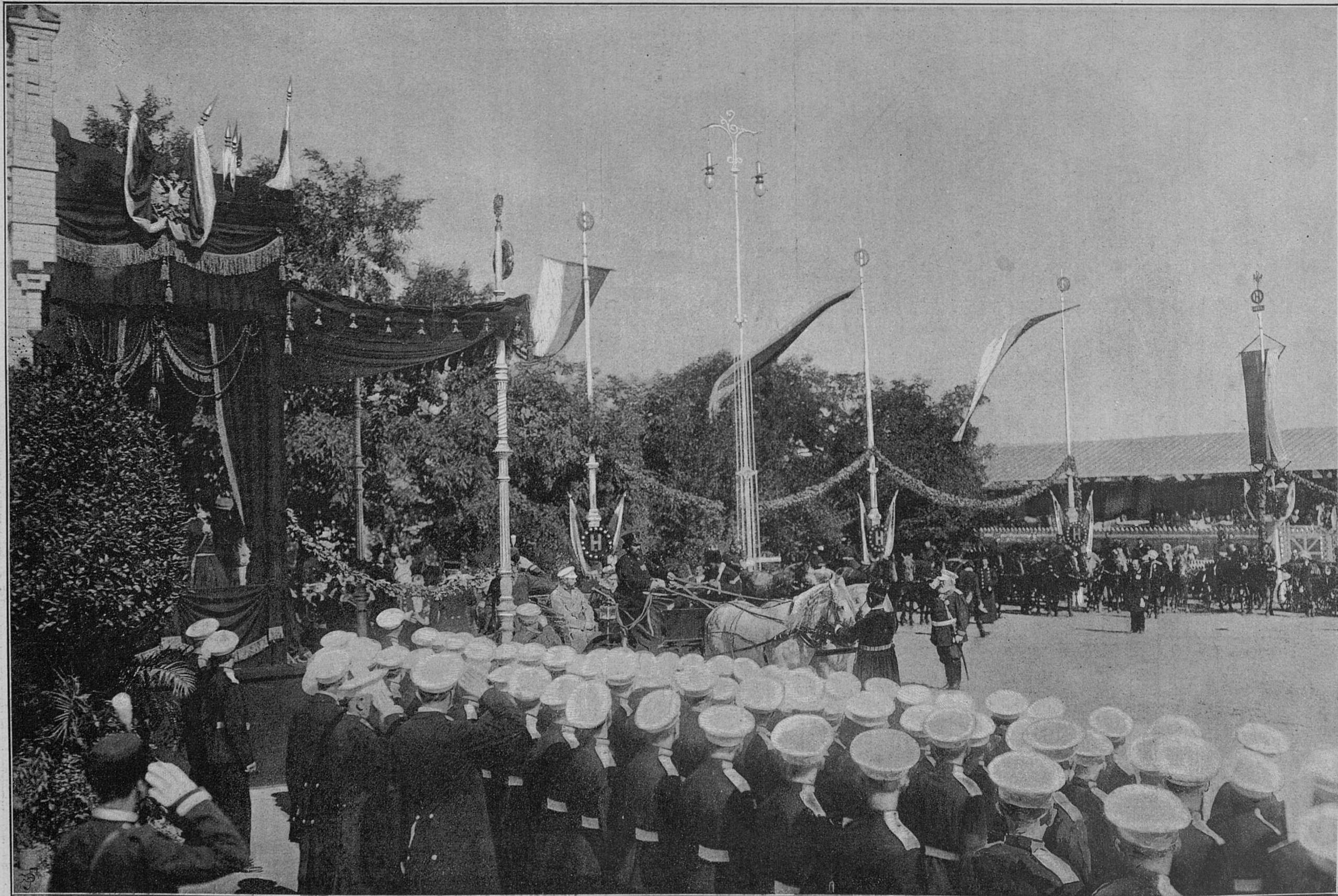
— Чего я испугалась? какая я глупая! сказала она, когда добралась до прогалины, гдѣ деревья не стояли такъ тѣсно одно около другого. Жаннита остановилась здѣсь, но, взглянувъ назадъ, опять вздрогнула. Шаги ея замедлялись все болѣе и болѣе: ей очень захотѣлось спать, и она съ трудомъ передвигала ноги. Наконецъ, она вышла изъ русла рѣки на лѣвый ея берегъ. Когда она оглянулась, то увидѣла, что тутъ высятся дикія скалы и какъ будто много маленькихъ „копьесъ" разбросано кругомъ. Она улеглась подъ кустъ алоэ и заснула.

Окончаніе слѣдуетъ

*) „Житель лѣсовъ" — прозвище, даваемое голландцами жителямъ мыса „Доброй Надежды".

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Вѣнѣ

Вѣна, съ которой началось Высочайшее путешествіе по Европѣ, ко дню прибытія Ихъ Величествъ убралась роскошно. Сѣверный вокзалъ съ внѣшней стороны, равно какъ и по дебаркадеру, былъ украшенъ гирляндами зелени и флагами русскихъ и австрійскихъ цвѣтовъ. Входъ и выходъ изъ императорскихъ комнатъ были покрыты роскошными балдахинами, задрапированными малиновымъ плюшемъ. Съ вокзала до Бурга, гдѣ имѣли пребываніе Ихъ Величества, съ обѣихъ сторонъ улицъ, на пространствѣ въ три слишкомъ километра, тянулись почти непрерывающеюся линією мачты съ русскими и австрійскими флагами, императорскими коронами и золочеными иниціалами Ихъ Величествъ. Мачты



Прибытіе Ихъ Величествъ. Отъѣздъ съ вокзала.

Съ фотографіи корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« Л. Краевскаго въ Кіевѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Кіевъ. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Освященіе собора во имя св. Владиміра 20-го августа с. г. Начало крестнаго хода.

Съ фотографіи корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« Л. Краевскаго въ Кіевѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Кіевъ. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

соединялись между собою гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ. По обѣ стороны Аспернскаго моста возвышались на широкихъ пьедесталахъ обелиски, увѣнчанные русскими гербами. На обѣихъ сторонахъ Шварценбергской площади, въ 50 шагахъ разстоянія одна отъ другой, были сооружены громадныя тріумфальныя арки съ балдахинами, на которыхъ красовались русскіе и австрійскіе орлы. Въ концѣ Рингъ-Штрассе черезъ улицу были протянуты гирлянды цвѣтовъ.

15-го августа, въ день пріѣзда Ихъ Величествъ въ Вѣну, не взирая на ранній часъ и проливной дождь, тысячи народа собрались на Пратерѣ и Рингъ-Штрассе. Къ семи часамъ утра дождь перест̂алъ, но погода все-таки была пасмурная. Къ восьми часамъ выстроились войска, образовавъ, на пространствѣ трехъ километровъ отъ вокзала Сѣверной желѣзной дороги до въѣзда въ Гофбургъ, трехшеренговыя шпалеры по обѣимъ сторонамъ пути. Къ 9½ часамъ утра на Сѣверный вокзалъ собрались: особы австрійскаго императорскаго дома, свита, военные и гражданскіе чины, придворные дамы и кавалеры. На дебаркадерѣ былъ выстроенъ почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыки отъ полка императора Александра I, шефомъ котораго состоитъ Государь Императоръ. Въ 10 часовъ на станцію прибыла австрійская императорская чета. Императоръ Францъ-Іосифъ былъ въ русской общегенеральской формѣ и андреевской лентѣ. Въ 10½ часовъ подошелъ императорскій поѣздъ при звукахъ русскаго гимна. Первою изъ вагона вышла Государыня Императрица Александра Θеодоровна; Ея Величество была въ свѣтлоголубомъ туалетѣ, а Государь Императоръ—въ австрійской формѣ Своего полка. Поцѣловавъ у Государыни Императрицы руку, императоръ Францъ-Іосифъ дважды облобызалъ Государя Императора. Съ вокзала въ первой коляскѣ отбыли Императоры австрійскій и Всероссійскій, во второй — Императрицы. На пути слѣдованія, публика встрѣчала Ихъ Императорскія Величества громовыми кликами „hoch" и махала шляпами. Хоры музыки исполняли русскій гимнъ. Въѣздъ имѣлъ видъ настоящаго тріумфальнаго шествія. По прибытіи въ Гофбургъ, надъ которымъ немедленно былъ поднятъ русскій Императорскій штандартъ рядомъ съ австрійскимъ, Высочайшія особы, отправились въ залу Pietradura, гдѣ Государю и Государынѣ были представлены придворные чины, общеимперскіе министры, министры-президенты, австрійскіе и венгерскіе министры и начальники главныхъ управленій.

Въ 12 часовъ 30 минутъ пополудни Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли въ помѣщеніе русскаго посольства, гдѣ были встрѣчены графомъ и графинею Капнистъ. Завтракъ въ посольствѣ состоялся въ самомъ тѣсномъ кругу. Послѣ завтрака Ихъ Величества осматривали начатую постройку церкви русскаго посольства. Въ 1 ч. 45 м. пополудни Ихъ Величества въ закрытомъ экипажѣ выѣхали сдѣлать визиты членамъ австрійской императорской фамиліи. Въ 3 часа 30 минутъ пополудни Государемъ Императоромъ были приняты въ особой аудіенціи министры, министры-президенты и министры государственной обороны Австріи. Въ 5 час. пополудни въ Гофбургѣ состоялся парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали: Ихъ Величества Императоръ и Императрица Всероссійскіе, императоръ и императрица австрійскіе, члены австрійскаго императорскаго дома, свита Ихъ Величествъ и высшіе придворные, государственные и военные сановники со своими супругами. Зала и обѣденный столъ были великолѣпно убраны цвѣтами; во время обѣда игралъ оркестръ музыки австрійскаго имени Государя Императора Николая Александровича полка. При входѣ въ залу императоръ Францъ-Іосифъ велъ подъ руку Ея Величество Императрицу Александру Θеодоровну, а Государь Императоръ — императрицу Елисавету. Ихъ Императорскія Величества Императоры Всероссійскій и австрійскій занимали мѣста во главѣ стола. По правую руку отъ Императрицы Александры Θеодоровны сидѣли: императоръ Францъ-Іосифъ и далѣе эрцгерцогиня Стефанія, эрцгерцогъ Оттонъ, эрцгерцогиня Изабелла и эрцгерцоги Іосифъ-Фердинандъ и Евгеній; слѣва отъ императрицы Елисаветы занимали мѣста: Императоръ Всероссійскій и по лѣвую руку отъ Его Величества — эрцгерцогиня Марія-Іозефа и эрцгерцоги Людвигъ-Викторъ, Фридрихъ и Іосифъ-Августъ. Императоръ Всероссійскій былъ въ австрійскомъ мундирѣ, а австрійскій императоръ въ русскомъ мундирѣ. Государыня Императрица Александра Θеодоровна была въ платьѣ розоваго цвѣта, богато украшенномъ бриллiантами, съ бриллiантовою діадемою, а императрица Елисавета — въ черномъ платьѣ, съ спускающимся съ головы чернымъ вуалемъ. Послѣ третьяго блюда, когда подали шампанское, императоръ Францъ-Іосифъ и Государь Императоръ обмѣнялись тостами и чокнулись бокалами, а оркестръ исполнилъ сперва русскій гимнъ, а затѣмъ австрійскій. Обѣденный столъ кончился въ 6 час. 15 мин. вечера, послѣ чего Высочайшія Особы отправились въ сосѣдніе аппартаменты, гдѣ бесѣдовали полчаса. Спектаклемъ въ придворномъ оперномъ театрѣ закончились торжества въ первый день пребыванія въ Вѣнѣ Государя Императора и Государыни Императрицы. Дана была опера Массене „Manon" за которой слѣдовалъ балетъ „Wiener-Walzer". Послѣ второго акта оперы Августѣйшія Особы удалились въ роскошно убранный Императорскій салонъ, гдѣ изволили кушать чай. Театръ былъ великолѣпно освѣщенъ. 16-го августа Государь Императоръ отбылъ на охоту въ Лайнцъ, куда ранѣе отправился императоръ Францъ-Іосифъ и гдѣ состоялся завтракъ. Предмѣстье Лайнцъ находится недалеко отъ Шенбрунна, расположено въ живописной мѣстности, пересѣченной извилистою рѣчкою, и славится своимъ обширнымъ звѣринцемъ-паркомъ. Императорскій замокъ возвышается среди парка и хотя уступаетъ въ роскоши и блескѣ историческому Шенбрунну, но зато представляетъ для любящихъ тихую, чуждую столичнаго шума жизнь всю прелесть идиллическаго уединенія. По случаю прибытія Русской Императорской Четы, лайнцскій замокъ былъ роскошно украшенъ. Императрица Елисавета сама распоряжалась его убранствомъ. Зала, носящая названіе „Мраморной", и обширная терраса передъ ней утопали въ цвѣтахъ и тропической зелени. Въ 3 часа пополудни Ея Величество съ вдовствующею кронпринцессою Стефаніею въ открытомъ экипажѣ отбыли въ лайнцскій замокъ. Въ лайнцскомъ дворцѣ собрались: Государь Императоръ, прибывшій съ охоты, австрійскій императоръ и остальныя приглашенныя къ обѣду особы. Обѣдъ состоялся въ 4 часа пополудни въ тѣснѣйшемъ семейномъ кругу. Во время обѣда хоръ егерей исполнилъ нѣсколько музыкальныхъ пьесъ. Вечеромъ 16-го августа въ роскошно убранной Редутной залѣ Гофбурга состоялся концертъ. Послѣ перваго отдѣленія концерта эрцгерцогиня Марія-Іозефа представила Ея Величеству нѣкоторыхъ дамъ изъ аристократіи, въ то время какъ графъ Голуховскій представлялъ Государю Императору дипломатовъ, причемъ Его Величество отличилъ бесѣдою французскаго посла Лозе. Въ программу концерта вошли, между прочимъ, „Камаринская" Глинки и патетическая симфонія Чайковскаго. Послѣ концерта, длившагося до трехъ-четвертей одиннадцатаго, продолжалось представленіе присутствующихъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Государыня Императрица была въ голубомъ атласномъ платьѣ duchesse. Розовый шлейфъ, подбитый плюшемъ, ложился отъ пояса роскошными складками; у корсажа были крупные бриллiанты; на шеѣ — чудесное ожерелье. Діадема украшала голову. Корсажъ былъ застегнутъ большимъ бриллiантовымъ аграфомъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Своего австровенгерскаго пѣхотнаго полка; императоръ Францъ-Іосифъ — въ мундирѣ своего русскаго драгунскаго полка. 17-го августа, утромъ, состоялся парадъ войскамъ. Въ парадѣ участвовало 42 батальона пѣхоты, 38 эскадроновъ, отрядъ новобранцевъ, обозный полкъ и 76 орудій. Войска расположились четырьмя колоннами. Всѣми войсками командовалъ австрійскій императоръ, прибывшій изъ Бурга въ Шенбруннъ, куда четверть часа спустя прибылъ Государь Императоръ, затѣмъ Государыня Императрица, эрцгерцогини Марія-Іозефа, Изабелла и Августа. Государыня Императрица прибыло вмѣстѣ съ эрцгерцогинею Маріею-Іозефою въ коляскѣ à la Daumont, при почетномъ эскортѣ. Объѣздъ фронта продолжался ¾ часа, послѣ чего австрійскій императоръ провелъ 11-й драгунскій полкъ предъ Государемъ Императоромъ. Затѣмъ проходили остальныя войска. Когда приблизился полкъ имени Императора Александра II, шефомъ котораго состоитъ Государь Императоръ, Его Величество сталъ во главѣ полка и провелъ его предъ австрійскимъ императоромъ. Тотчасъ послѣ смотра Монархи пересѣли въ парадный экипажъ и прослѣдовали прямо на Сѣверный вокзалъ, гдѣ уже находилась австрійская императрица. На всемъ пути съ мѣста парада до вокзала Ихъ Величества были привѣтствованы бурными кликами „hoch". Сердечно распростившись съ эрцгерцогами въ Императорскихъ покояхъ, Ихъ Величества вышли на дебаркадеръ, гдѣ Императоры дважды облобызались. Австрійскій императоръ сопровождалъ Государыню Императрицу до вагона. Государь Императоръ слѣдовалъ за ними. Императоръ Францъ-Іосифъ остался у вагона, и когда поѣздъ тронулся, Ихъ Величества вторично обмѣнялись поклонами.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Кіевѣ

После поѣздки въ Вѣну, Ихъ Императорскія Величества посѣтили Кіевъ, гдѣ Августѣйшіе Путешественники должны были присутствовать на освященіи собора во имя св. Владиміра и на открытіи памятника императору Николаю I. Ихъ Величества прибыли 19-го августа въ древній городъ, заранѣе приготовившійся къ торжественной встрѣчѣ и принявшій праздничный видъ. На Александровской улицѣ выстроились нарядно одѣтыя воспитанницы женскихъ учебныхъ заведеній, а также студенты и воспитанники другихъ учебныхъ заведеній. Улицы, по которымъ должны были слѣдовать Ихъ Величества, были запружены народомъ, пришедшимъ изъ сосѣднихъ слободъ и хуторовъ въ національныхъ малороссійскихъ костюмахъ. Ближе къ вокзалу красивыми линіями расположились войска. Къ 10 часамъ утра на вокзалѣ собрались представители мѣстной власти, а также предводители дворянства и депутаціи отъ города, отъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословій для поднесенія хлѣба-соли. Вскорѣ прибыли министры военный и внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ великая княгиня Марія Павловна, великіе князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ. Въ 10 часовъ къ дебаркадеру подошелъ царскій поѣздъ. Почетный караулъ заигралъ встрѣчу. Государь Императоръ и Государыня Императрица вышли изъ вагона и остановились у царскихъ покоевъ. Его Величество, принявъ отъ командующаго войсками рапортъ и поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ отъ бессарабскаго полка, принялъ хлѣбъ-соль отъ городского головы, а Государыня Императрица изволила принять букеты отъ супруги предводителя дворянства, начальника края и командующаго войсками кіевскаго округа. Съ вокзала Ихъ Величества прослѣдовали въ Софійскій соборъ. Здѣсь Ихъ Величества ожидалъ кіевскій митрополитъ съ 3 архіереями, 4 архимандритами и 30 священниками, вышедшими на встрѣчу Царя и Царицы съ крестнымъ ходомъ. При входѣ Ихъ Величествъ въ ворота соборной ограды митрополитъ произнесъ привѣтственное слово. Въ предшествіи крестнаго хода Ихъ Величества затѣмъ прошли въ соборъ. Пріютскія дѣти, стоявшія по обѣ стороны царскаго пути, усыпали путь Державной Четы живыми цвѣтами. Въ соборѣ совершено было молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Затѣмъ Ихъ Величества прикладывались къ чудотворнымъ иконамъ, поклонились гробницѣ князя Ярослава Мудраго и осмотрѣли древнюю мозаику, сохранившуюся въ алтарѣ. Изъ собора Державная Чета проѣхала во дворецъ. При въѣздѣ во дворецъ, на немъ взвился Императорскій штандартъ и раздались пушечные выстрѣлы въ крѣпости. Во дворцѣ Государь принималъ начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ, которыхъ Его Величеству представлялъ генералъ Драгомировъ. Въ часъ дня Ихъ Величества ѣздили въ Кіево-Печерскую лавру; посѣтивъ здѣсь храмы Успенія Богоматери, св. Антонія Печерскаго, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Варлаама, находящіеся въ ближнихъ пещерахъ, гдѣ поклонились покоющимся тамъ мощамъ св. угодниковъ. Въ лаврѣ Ихъ Величества посѣтили также митрополита, гдѣ изволили кушать чай и осматривали эскизы художника Верещагина по иконописи и орнаменту для собора Успенія Богоматери. Затѣмъ Ихъ Величества возвратились во дворецъ, гдѣ въ третьемъ часу состоялся пріемъ высшаго духовенства и начальствующихъ лицъ. 20-го августа происходило освященіе собора св. князя Владиміра. Торжество началось всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ митрополитомъ наканунѣ. Въ день освященія вокругъ собора выстроились войска, имѣя въ переднемъ фасѣ, противъ входа въ соборъ, кіевскихъ юнкеровъ и кадетъ. Въ оградѣ собора справа стояли воспитанницы сиротскаго дома и сулемовской школы; на паперти собора стали конвойные казаки въ красныхъ черкескахъ. Ровно въ десять часовъ утра клики „ура" возвѣстили приближеніе Ихъ Величествъ. Музыка заиграла сначала встрѣчу, затѣмъ гимнъ. При торжественномъ колокольномъ звонѣ Ихъ Величества, встрѣченные министрами, мѣстными властями и военачальниками, вошли въ соборъ, причемъ на паперти были встрѣчены митрополитомъ съ крестомъ и святой водой. Приложившись къ кресту, Ихъ Величества вошли въ центральный алтарь и стали по правую сторону. Митрополитъ, намѣстникъ лавры, выдубицкій архимандритъ, ректоръ семинаріи и каѳедральный протоіерей съ прочимъ духовенствомъ

начали освященіе престола, въ углубленіе котораго затѣмъ вложены частицы св. мощей. Каѳедральный протоіерей помазалъ стѣны святымъ мvромъ. Вскорѣ послѣ этого изъ собора тронулся крестный ходъ, впереди шли пѣвчіе, за ними псаломщикъ съ фонаремъ, діаконъ съ древнимъ запрестольнымъ крестомъ изъ Кіево-Печерской лавры, далѣе шли 18 священниковъ со св. иконами, восемь архимандритовъ и семь архіереевъ съ возженными свѣчами. Митрополитъ несъ на главѣ св. мощи. За духовенствомъ шли Ихъ Величества и Ихъ Высочества со свитой, держа въ рукахъ зажженныя свѣчи. Передъ митрополитомъ иподіаконы несли знаки митрополичьяго сана. Какъ только показался крестный ходъ изъ собора, грянулъ салютъ изъ пушекъ и музыка заиграла „Коль Славенъ". Крестный ходъ обошелъ вокругъ собора, послѣ чего все духовенство сгруппировалось противъ главнаго входа, имѣя впереди архіереевъ. Ихъ Величества вошли въ соборъ и встали по правую сторону противъ алтаря на коврѣ, вышитомъ кіевскими дамами, гдѣ были поставлены два золотыхъ кресла съ малиновой бархатной обивкой и золотыми иниціалами Ихъ Величествъ. Вокругъ Ихъ Величествъ сгруппировались всѣ министры и свита. Началась торжественная литургія. Во время пѣнія многолѣтія произведенъ былъ вторично салютъ изъ пушекъ. Затѣмъ была пропѣта „Вѣчная память" императорамъ: Николаю I, Александру II и Александру III. Въ 12½ ч. дня богослуженіе окончилось и при восторженныхъ кликахъ народа и войска Ихъ Величества отбыли во дворецъ. Въ 6 часовъ вечера состоялся въ Высочайшемъ присутствіи въ высшей степени интересный маневръ. Въ 5½ часовъ вечера Ихъ Величества и Ихъ Высочества прибыли на казенную пристань на Днѣпрѣ, красиво декорированную. Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыла свита. Военное начальство во главѣ съ министромъ уже находилось тамъ. Государь съ Государыней и особами Императорской фамиліи прошли на казенный пароходъ „Веста". Пароходъ отчалилъ. Данъ былъ сигналъ къ наступленію, и въ одинъ мигъ луговой берегъ Днѣпра покрылся массой солдатъ: то понтонеры спѣшили къ своимъ понтонамъ, чтобы переправить на нихъ бендерскій полкъ. Вскорѣ началась переправа. Находящійся на высотахъ противникъ открылъ огонь по плывущимъ понтонамъ. Желая обезпечить переправу, на огонь стрѣлковой цѣпи отвѣтили артиллерійскимъ огнемъ изъ скрытой въ кустарникахъ берега батареи. Завязалась жаркая перестрѣлка. Съ каждымъ моментомъ войска все прибывали. Вскорѣ весь полкъ былъ предъ высотами и съ кликами „ура" бросился на приступъ. Черезъ нѣсколько минутъ батарея была взята приступомъ. Спустя нѣкоторое время были заняты всѣ высоты. Огонь прекратился. Взявшіе высоты стали спускаться съ этой крутизны, перетаскивая на рукахъ горныя орудія и сводя лошадей. Во время перестрѣлки и занятія высотъ понтонеры въ двадцать минутъ навели черезъ весь Днѣпръ понтонный мостъ. Ихъ Величества и ихъ высочества смотрѣли на маневръ съ парохода, а затѣмъ, выйдя на противоположный берегъ, обходили выстроенныя войска. Государь здоровался съ ними. Дружное „ура" и звуки гимна звучали въ отвѣтъ Монарху. Ихъ Величества и высочества прошли черезъ мостъ и направились вновь къ пароходу „Веста". Послѣ маневра Ихъ Величества и высочества катались по Днѣпру. Берега и городъ были роскошно иллюминованы. 21-го августа, утромъ, Ихъ Величества присутствовали на закладкѣ соборнаго храма во имя Николая чудотворца въ женскомъ Покровскомъ монастырѣ, а въ 3 ч. дня былъ торжественно освященъ памятникъ императору Николаю I. У памятника были выставлены парные часовые юнкера, за памятникомъ—знаменщики съ знаменами и штандартами, справа—кадеты и юнкера. Предъ памятникомъ были устроены двѣ эстрады для дамъ, ниже ихъ, по правую сторону Императорскаго шатра, помѣстились дворяне, а по лѣвую—многочисленныя депутаціи съ вѣнками, далѣе институтки и гимназистки. Въ Императорскомъ шатрѣ передъ св. иконами находилось духовенство съ кіевскимъ митрополитомъ во главѣ. Все пространство вокругъ памятника было запружено народомъ. Тыломъ къ университету противъ парка стали взводы войскъ кіевскаго военнаго округа. Ровно въ три часа прибыли Ихъ Величества, встрѣченные митрополитомъ, и прошли въ шатеръ, гдѣ было совершено молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ и Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому и вѣчной памяти императору Николаю I. Всѣ опустились на колѣна. Раздался салютъ расположенной въ паркѣ батареи. Послѣ молебствія Ихъ Величества и высочества со свитою и высокопоставленными лицами въ предшествіи митрополита обошли вокругъ памятника. Митрополитъ окропилъ сначала памятникъ, а затѣмъ знамена святой водой. Ихъ Величества возвратились въ шатеръ, гдѣ принимали различныя депутаціи. Послѣ освященія памятника Ихъ Величествамъ имѣли счастье представляться члены строительной коммиссіи памятника во главѣ съ академикомъ Чижовымъ, авторомъ памятника. Государь осмотрѣлъ стоящую въ шатрѣ модель памятника и разспрашивалъ академика Чижова о подробностяхъ постройки памятника. Затѣмъ войска проходили мимо Государя и памятника церемоніальнымъ маршемъ, послѣ чего Ихъ Величества и высочества посѣтили университетъ св. Владиміра, гдѣ, пройдя въ библіотеку, осматривали рукописи и книги, а затѣмъ отбыли въ коллегію Павла Галагана, которую подробно осмотрѣли. Въ 7 час. вечера во дворцѣ былъ Высочайшій обѣдъ, къ которому приглашены были высшіе гражданскіе чины и военные начальники. Вечеромъ данъ былъ симфоническій концертъ въ купеческомъ собраніи, а послѣ концерта состоялась прогулка въ саду, гдѣ пѣлъ желѣзнодорожный хоръ и игралъ оркестръ. Изъ царскаго павильона, украшеннаго гобеленами, сіявшаго покрывающей его шапкой Мономаха изъ электрическихъ огней, Ихъ Величества любовались волшебной панорамою Днѣпра, Подола, блестящимъ фейерверкомъ, довершавшимъ очарованіе картины. 22-го августа, утромъ, на эспланадѣ былъ парадъ войскамъ, въ которомъ участвовало до 15.000 чел. Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили вновь Владимірскій соборъ, гдѣ осматривали художественныя детали собора; объясненія давалъ профессоръ А. В. Праховъ. Государынѣ поднесена была копія иконы, вышитая шелкомъ дочерью профессора. Его Величеству представлены были художники. Изъ собора Государь и Государыня проѣхали въ Михайловскій монастырь. Здѣсь Ихъ Величества прикладывалась къ мощамъ св. великомученицы Варвары. Изъ монастыря проѣхали въ Десятинную церковь и въ Андреевскій соборъ, откуда Ихъ Величества любовались видомъ на Подолъ. По дорогѣ во дворецъ останавливались у мѣста постройки предполагаемаго историческаго музея. Государь осматривалъ его планъ. Въ 7 часовъ вечера послѣдовалъ отъѣздъ Ихъ Величествъ изъ Кіева.

А. И. Павинскій †

Русская историческая наука понесла новую утрату. 12-го августа скончался въ Градискѣ заслуженный ординарный профессоръ варшавскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи, извѣстный славистъ, начальникъ варшавскаго главнаго архива древнихъ актовъ и завѣдывающій нумизматическимъ кабинетомъ древностей, д. ст. сов. Адольфъ Ивановичъ Павинскій. Въ исторіи варшавскаго университета этотъ ученый оставилъ глубокій слѣдъ и какъ даровитый представитель науки, и какъ преподаватель. Преподавательская дѣятельность А. И. Павинскаго представляла собою рѣдкое сочетаніе научной многосторонности съ глубокою спеціализаціей. Высокая даровитость, обширныя и самостоятельно провѣренныя знанія и блестящій талантъ изложенія придавали огромный авторитетъ этой дѣятельности его, долголѣтней и плодотворной, результаты которой едва ли даже могутъ быть оцѣнены по достоинству въ настоящее время. А. И. Павинскій читалъ курсы по энциклопедіи и методологіи историческихъ наукъ, по исторіи первобытной цивилизаціи, по исторіи арабской цивилизаціи и общіе курсы по исторіи Рима и среднихъ вѣковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ — спеціальные курсы дипломатики и хронологіи среднихъ вѣковъ, исторіографіи того же періода, латинской палеографіи, исторіи балтійскихъ славянъ, исторіи государственнаго устройства Англіи въ средніе вѣка и въ новое время. Практическія занятія со студентами историческаго отдѣленія по вспомогательнымъ отраслямъ исторической науки, дипломатикѣ, хронологіи и палеографіи онъ велъ образцово и немного найдется университетовъ, въ которыхъ преподаваніе по этимъ предметамъ было бы поставлено на такую высоту, какъ въ варшавскомъ университетѣ А. И. Павинскимъ. Его ученыя работы написаны на нѣсколькихъ языкахъ и изъ нихъ особенной извѣстностью пользуется монографія „Полабскіе славяне въ борьбѣ съ нѣмцами VIII—XII стол.", написанная на степень доктора всеобщей исторіи и составляющая очень цѣнный вкладъ въ науку. Кромѣ этого изслѣдованія слѣдуетъ отмѣтить, удостоенный отъ академіи наукъ золотой медали его разборъ соч. профессора Владимірскаго-Буданова „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ" и слѣдующія монографіи на русскомъ языкѣ: „Доисторическое время въ Царствѣ Польскомъ", „Существованіе человѣка въ эпоху третичной формаціи", „Каменный періодъ въ нынѣшней Россіи", „Погребальные обычаи у западныхъ славянъ", „Подляшское воеводство въ XVI вѣкѣ". На латинскомъ языкѣ имъ написанъ очеркъ: „Прусское герцогство при Сигизмундѣ-Августѣ"; на французскомъ: „Научный методъ изученія исторической географіи"; на нѣмецкомъ: „Происхожденіе средневѣкового консульства въ общинахъ сѣверной и средней Италіи" и на польскомъ: „Сеймовое управленіе въ Польшѣ за 1572—1795 гг.", „Географическо - статистическія изслѣдованія, относящіяся къ XVI стол.", „Исторія финансового устройства и управленія въ Польшѣ въ XVI стол.", „Изслѣдованіе о жизни и дѣятельности Яна Остророга" и друг. А. И. Павинскій сотрудничалъ въ „Варшавскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ", „Варшавскомъ Дневникѣ", „Трудахъ 3-го археологическаго съѣзда", „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" и друг. и въ иностранныхъ изданіяхъ: „Revue historique", „Jahrbücher der Geschichtswissenschaft", „Biblioteka Warszawska" и проч. Какъ человѣкъ, профессоръ Павинскій снискалъ себѣ общее глубокое уваженіе своимъ тактомъ, преданностью дѣлу, постоянной готовностью помочь каждому совѣтомъ и указаніями.

Адольфъ Ивановичъ Павинскій родился въ 1840 г. и образованіе получилъ въ юрьевскомъ (тогда дерптскомъ) университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ. По окончаніи курса онъ былъ отправленъ въ 1865 г. кандидатомъ-стипендіатомъ за границу для усовершенствованія въ историческихъ наукахъ, гдѣ онъ пробылъ три года и пріобрѣлъ, въ Гёттингенѣ, степень доктора философіи. Въ 1868 г. онъ былъ назначенъ доцентомъ въ варшавскую главную школу, по всеобщей исторіи, а по преобразованіи ея въ университетъ — преподавателемъ того же предмета. Въ 1871 г. онъ былъ удостоенъ с.-петербургскимъ университетомъ степени доктора всеобщей исторіи за сочиненіе „Полабскіе славяне" и тогда назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ варшавскаго университета, а въ 1875 г. — ординарнымъ. Въ 1894 г. онъ получилъ званіе заслуженнаго профессора и оставленъ, послѣ выслуги 25 лѣтъ, еще на 5 лѣтъ въ университетѣ. А. И. Павинскій нѣсколько разъ принималъ участіе въ международныхъ конгрессахъ и археологическихъ съѣздахъ и съ научной цѣлью былъ командированъ въ Италію, Испанію и Португалію, Англію, Германію, Грецію и Малую Азію. Онъ состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и учрежденій, какъ русскихъ, такъ и западноевропейскихъ.

»Спаситель« и »Пресвятая Богородица«,

образа работы В. М. Васнецова

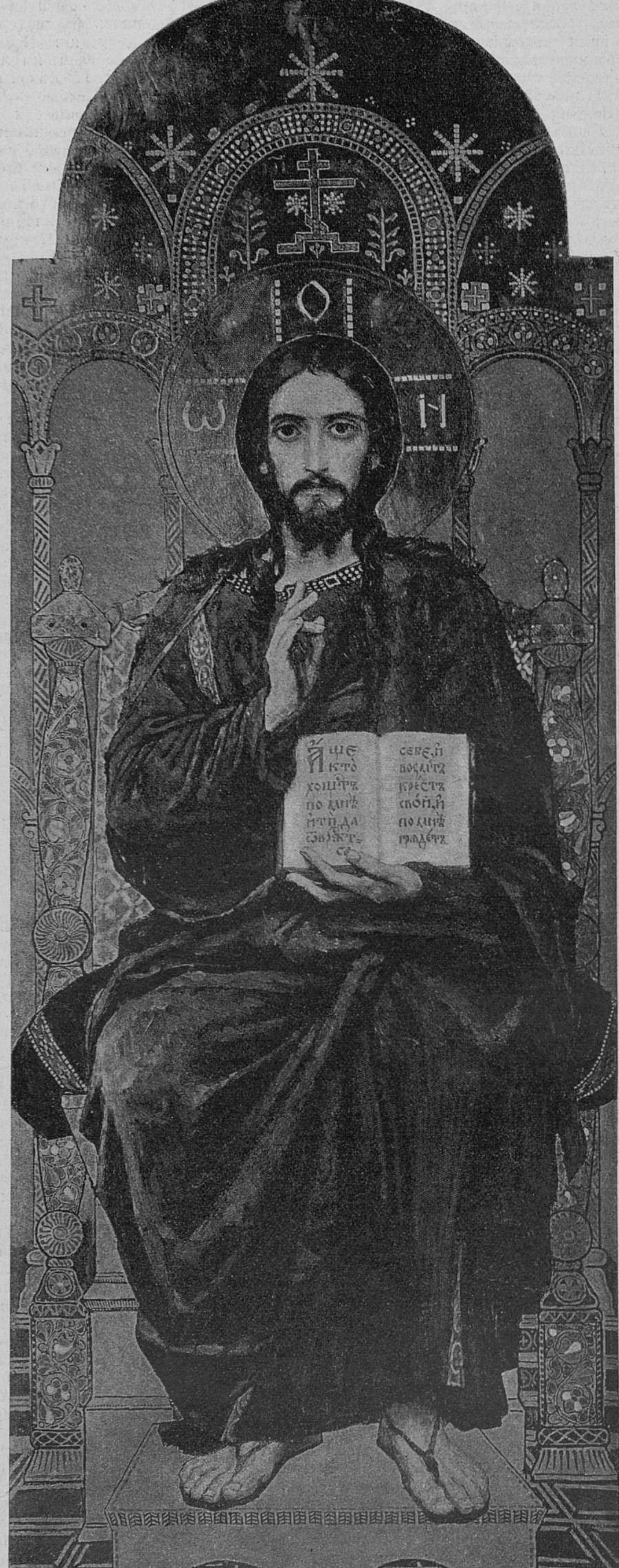
Въ нынѣшнемъ нумерѣ „Всем. Илл." мы помѣщаемъ по поводу освященія въ Кіевѣ собора во имя св. Владиміра два замѣчательные образа, писанные В. М. Васнецовымъ въ числѣ другихъ для главнаго иконостаса. Въ статьѣ о соборѣ мы поговоримъ и объ этихъ произведеніяхъ талантливаго художника а пока скажемъ, что вдохновенная живопись В. М. Васнецова составляетъ украшеніе, гордость и славу новоосвященнаго великолѣпнаго храма.

Театръ и музыка

— На сценѣ Парижскаго театра комической оперы предполагается поставить въ первый разъ оперу Рихарда Вагнера „Летающій Голландецъ". Говорятъ, что въ заглавной роли выступитъ извѣстный баритонъ Лассаль, уже нѣсколько лѣтъ сошедшій со сцены.

— Составъ итальянской оперы на будущій зимній сезонъ въ Одессѣ. Драматическіе сопрано: г-жа Муньосъ, Крушельницкая или Круцъ, колатурное сопрано г-жа Пиколетти, меццо-сопрано и контральто: г-жи Маасъ, Монти-Бальдини (извѣстная исполнительница „Карменъ" и „Миньонъ"). Баритоны: извѣстный баритонъ Дельфино Менотти (пѣвшій 5 лѣтъ подъ рядъ въ Teatro Reale di Madrid) и г. Бѣлагамба. Басы: гг. Ланцони, Чиротто, Николини. Г. Гордѣевъ занятъ въ настоящее время слушаніемъ новыхъ оперъ „Воэма", „Андре Шенье". Будутъ поставлены давно не шедшія оперы „Сафо", „Сальваторъ Роза". Что касается теноровъ, то въ настоящее время еще никто не аганжированъ. Ведутся переговоры съ извѣстными тенорами Джіанини, Руситано, Синьорини и др.

Пресв. Богородица. Намѣстная икона главнаго иконостаса.



Спаситель. Намѣстная икона главнаго иконостаса.

Писаны В. М. Васнецовымъ. Автотипіи Эд. Гоппе.

Кіевъ. — Соборъ во имя св. Владиміра, освященный 20-го августа с. г.

Графиня П. С. Уварова

Привлекшій къ себѣ вниманіе всего образованнаго міра, X археологическій съѣздъ въ Ригѣ въ главныхъ своихъ основаніяхъ подготовленъ былъ графиней Уваровой, предсѣдательницей московскаго археологическаго общества. Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, урожденная княжна Щербатова, принадлежитъ по своему рожденію и замужеству къ именитѣйшимъ родамъ русскимъ. Она родилась въ 1840 г. и въ 1859 г., семнадцати лѣтъ, вышла замужъ за сына министра народнаго просвѣщенія графа Сергѣя Семеновича Уварова, Алексѣя Сергѣевича, впослѣдствіи извѣстнѣйшаго археолога и предсѣдателя московскаго археологическаго общества. Графиня стала неизмѣнной спутницей своего мужа и участницей въ трудахъ его по изученію отдаленнаго прошлаго Россіи. Труды гр. Уварова составили своего рода эпоху въ развитіи русской археологической науки, или, вѣрнѣе сказать, онъ былъ отцомъ русской археологіи, создавшимъ множество послѣдователей, шедшихъ по его стопамъ и обогатившихъ науку рядомъ изслѣдованій, двинувшихъ далеко впередъ изученіе русской старины. Графъ А. С. Уваровъ первый основалъ въ Россіи археологическіе съѣзды. Въ 1884 году графъ скончался, и вскорѣ затѣмъ его мѣсто по предсѣдательствованію въ московскомъ археологическомъ обществѣ заняла графиня П. С. Уварова. Рѣшеніе членовъ общества просить именно вдову покойнаго графа продолжать его дѣло — было очень мудрымъ и тонко разсчитаннымъ шагомъ, ибо, независимо отъ основательныхъ познаній графини въ наукѣ, изученіе которой составляло задачу общества, имя, которое она носила, было своего рода знаменемъ, подъ которымъ уже привыкла собираться русская археологическая семья. И дѣйствительно графиня сберегла наслѣдіе своего супруга такъ, какъ это, можетъ быть, не всякому бы удалось. Общество за время ея предсѣдательствованія достигло высокой степени процвѣтанія, возбудило и возбуждаетъ среди русскихъ людей интересъ къ прошлому своей родины, къ памятникамъ глубокой старины и объединяетъ русскія ученыя силы. По смерти мужа графиня приступила къ составленію обстоятельнаго каталога древностей музея въ Порѣчьи, заключающаго въ себѣ богатыя коллекціи доисторическихъ и христіанскихъ древностей и большое собраніе рукописей, и это изданіе представляетъ большую цѣнность. Графиня участвовала во многихъ археологическихъ экскурсіяхъ и раскопкахъ, а лѣтомъ 1886 г. изслѣдовала западное побережье Кавказа, плодомъ чего и явилась, пользующаяся наибольшей извѣстностью, ея работа „Христіанскіе памятники Кавказа“. Графиня Уварова состоитъ членомъ Императорской академіи наукъ и другихъ ученыхъ обществъ.

Графиня П. С. УВАРОВА,
предсѣдательница московскаго археологическаго общества.

Съ фотографіи А. Штрауса. Гравировалъ Ю. Шюблеръ.

Археологическій съѣздъ въ Ригѣ

Въ Ригѣ состоялся, десятый по счету, археологическій съѣздъ; начался онъ съ 1-го августа и закрылся 15-го числа того же мѣсяца. Онъ раздѣленъ былъ на слѣдующія одиннадцать отдѣленій: 1) древности первобытныя; 2) древности историко-географическія и этнографическія; 3) памятники искусствъ и художествъ; 4) бытъ домашній, юридическій, общественный и военный; 5) древности церковныя; 6) памятники языка и письма; 7) древности классическія, византійскія и западно-европейскія; 8) древности прибалтійскія; 9) древности восточныя; 10) нумизматика и фрагистика и 11) памятники археографическіе. Ученый комитетъ руководилъ всей ученой частью съѣзда и наблюдалъ за правильнымъ ходомъ ея ученыхъ работъ. Депутатами на этомъ весьма многолюдномъ, съѣздѣ были слѣдующія лица. Изъ русскихъ ученыхъ: Д. Н. Анучинъ — предсѣдатель Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, генералъ-маіоръ Бранденбургъ, завѣдывающій артиллерійскимъ музеемъ, Д. Я. Самоквасовъ — директоръ архива министерства юстиціи (Москва), затѣмъ, изъ Петербурга — проф. университета Н. И. Веселовскій и инспекторъ духовной академіи проф. Н. В. Покровскій, изъ Кіева — профессора университета: В. Б. Антоновичъ, В. С. Иконниковъ, Ю. А. Кулаковскій, изъ Харькова — проф. Д. И. Багалѣй: отъ новороссійскаго университета: А. А. Кочубинскій, Э. Р. фонъ-Штернъ, А. И. Кирпичниковъ, Н. Ѳ. Красносельцевъ, В. Н. Мочульскій, А. А. Павловскій, Н. Е. Чижовъ и А. И. Алмазовъ. Отъ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ — Ѳ. И. Успенскій. Отъ историко-филологическихъ обществъ при новороссійскомъ университетѣ Р. Ю. Випперъ и А. И. Маркевичъ. Изъ заграничныхъ ученыхъ на съѣздѣ присутствовали: Рудольфъ и Гансъ Вирховы, Фоссъ — директоръ этнографическаго музея въ Берлинѣ, Коссина — директоръ главной публичной библіотеки въ Берлинѣ, Гремплеръ — директоръ музея въ Бреславлѣ, профессоръ Конвенсъ —

Группа делегатовъ съѣзда.

Съ фотографіи Реша въ Ригѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

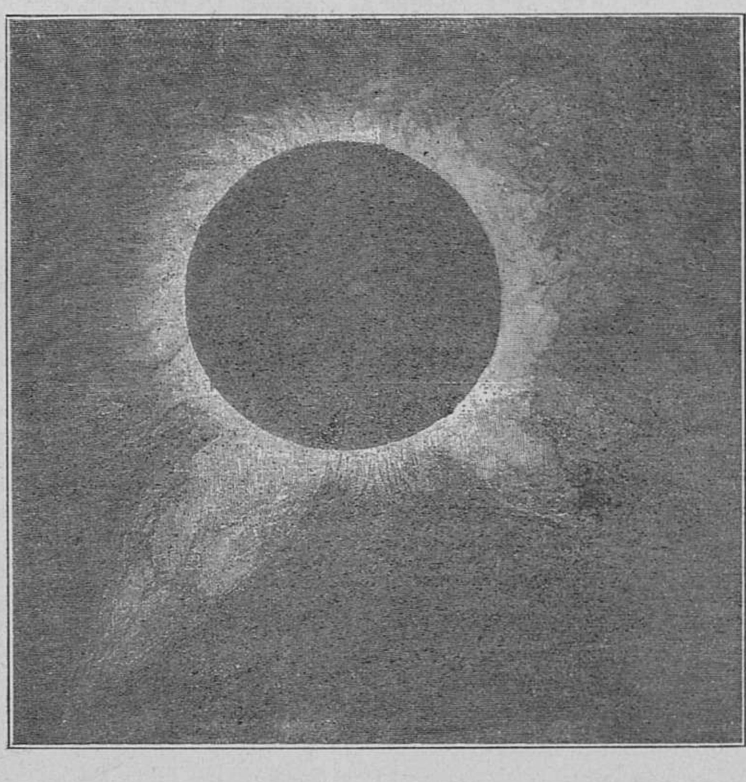
Рига. — X археологическій съѣздъ.

изъ Данцига, Бацценбергеръ — изъ Кенигсберга. Кромѣ этихъ лицъ, въ съѣздѣ участвовали слѣдующіе иностранцы: французъ баронъ де-Бай, Мендтль — изъ Кенигсберга, представительница пенсильванскаго университета Зелія Нюталь — специалистка по мексиканскимъ древностямъ, Нифель-Анціо — изъ Брюсселя, Госсъ — директоръ женевскаго музея и друг.

Мѣстныя ученыя силы, особенно нѣмецкія, и рижскіе граждане сдѣлали все, чтобы блеснуть передъ гостьми результатами научныхъ работъ, гостепріимствомъ и предупредительностью. Высочайше утвержденное нѣмецкое общество для исторіи и древностей прибалтійскихъ губерній устроило археологическую выставку, а латыши — этнографическую. Ученыя занятія съѣзда начались со 2-го августа, съ засѣданія секціи общихъ вопросовъ, въ которомъ почетнымъ предсѣдателемъ былъ Р. Вирховъ. Археологіи въ узкомъ смыслѣ касалось меньшинство рефератовъ, такъ что засѣданія нерѣдко представляли общій интересъ. Во время съѣзда состоялась экскурсія для раскопокъ въ Трейгенѣ.

І.-Н. Зеппъ

Около мѣсяца тому назадъ въ Мюнхенѣ праздновалъ восьмидесятую годовщину своего рожденія Іоганнъ-Непомукъ Зеппъ, весьма извѣстный въ своемъ отечествѣ солидными учеными трудами и своей полезной политической дѣятельностью. Онъ родился 7-го августа 1816 г. въ Тёльцѣ въ Верхней Баваріи. Будучи студентомъ семинаріи, онъ предпринялъ нѣсколько далекихъ путешествій, и обнаружилъ при этомъ такую пытливость ума, что начальство семинаріи уволило его отъ занятій богословіемъ. Этимъ оно оказало величайшую услугу церкви, потому что онъ остался ревностнымъ католикомъ и послѣ своего перваго ученаго сочиненія о хронологіи и необходимой провѣркѣ христіанскаго лѣтосчисленія, противопоставилъ „Жизнеописанію Іисуса", Давида Фридриха Штрауса другое жизнеописаніе Спасителя, составленное съ точки зрѣнія вѣрующаго сына церкви. Это сочиненіе было, между прочимъ, переведено на французскій языкъ, на которомъ выдержало много изданій. Также энергично возставалъ Зеппъ противъ Эрнеста Ренана, издавъ по предложенію архіепископа Дарбуа свой трудъ: „Дѣянія и ученіе Іисуса, удостовѣренныя исторически" (1864 г.) и обработанныя имъ „Дѣянія апостоловъ", съ предисловіемъ о теологіи будущаго (1866 г.). Большую пользу принесло ему при этихъ работахъ его первое путешествіе на Востокъ, послѣ котораго онъ издалъ книгу: „Іерусалимъ и Святая Земля или руководство для паломниковъ, отправляющихся въ Палестину, Сирію и Египетъ" (1863 г.); за этой книгой въ 1867 г. послѣдовала другая: „Новыя архитектурныя изслѣдованія и историко-дипломатическія изысканія въ Палестинѣ". На ряду съ учеными работами неутомимый и энергичный труженикъ посвящалъ свое время также и политикѣ. Состоя съ 1844 г. профессоромъ исторіи при мюнхенскомъ университетѣ, Зеппъ былъ уволенъ отъ должности съ семью другими сотоварищами по проискамъ вліятельной авантюристки Лолы Монтесъ и сосланъ въ Тёльцъ, откуда, однако, его вскорѣ не только вернули, но и выбрали народнымъ представителемъ во франкфуртскій парламентъ и баварскій ландтагъ. Съ 1850 г. Зеппъ снова занялъ прежнюю каѳедру. Здѣсь, въ Мюнхенѣ, въ числѣ прочихъ сочиненій, относящихся къ исторіи христіанства, онъ написалъ книгу „Язычество и его значеніе для христіанства", а также немало сочиненій по исторіи Верхней Баваріи и всего баварскаго королевства нѣсколько интересныхъ историческихъ монографій, какъ, напримѣръ, „Золотой рыцарь" — Каспаръ Винцереръ; затѣмъ ученый собралъ древне-баварскія сказанія, обогатившія индогерманскую миѳологію, и написалъ книгу „Людвигъ I Августъ и эпоха возрожденія искусствъ" (1869 г.). Это сочиненіе отличается исторической вѣрностью, потому что авторъ непосредственно вращался въ средѣ мюнхенскихъ художниковъ и стоялъ близко къ царственному меценату. Въ 1870 г. онъ прославился какъ парламентскій ораторъ, содѣйствуя тому, чтобы Баварія приняла участіе въ германской войнѣ съ Франціей. Кромѣ того онъ мужественно возсталъ противъ превышенія папской власти и открыто отвергъ догматъ папской непогрѣшимости, какъ на конгрессѣ свѣтскихъ представителей католицизма, такъ и въ рядѣ газетныхъ статей и цѣлыхъ законченныхъ сочиненій. Много шума надѣлала его книга „Германія и Ватиканъ" (1872 г.), а также „Біографія Герреса", гдѣ онъ горячо отстаиваетъ свои идеи. Въ 1874 Зеппъ былъ командированъ государственнымъ канцлеромъ на Востокъ для раскопокъ развалинъ собора въ Тирѣ, чтобы, если возможно, привезти оттуда кости погребеннаго тамъ Фридриха Барбароссы. Послѣ этого путешествія ученый написалъ еще три книги: „По морю въ Тиръ" (1879 г.), „Новое путешествіе съ цѣлью научныхъ изслѣдованій въ Палестинѣ" (1891 г.) и „Новыя важныя открытія во время вторичнаго путешествія въ Палестину", (1896 г.). Въ 1890 г. имъ издано изслѣдованіе о „Религіи древнихъ германцевъ" и въ 1896 г. „Поселеніе военноплѣнныхъ славянъ или рабовъ въ древней Баваріи и ихъ послѣдніе слѣды". Зеппу слѣдуетъ еще вмѣнить въ немалую заслугу передъ искусствомъ, что онъ отстоялъ такой памятникъ старины, какъ кельнскій соборъ. Ревниво оберегая интересы національнаго и христіанскаго искусства, онъ составилъ собственную богатую галлерею старогерманскихъ и староитальянскихъ мастеровъ. Какъ поэтъ, Зеппъ пробовалъ свои силы на поприщѣ драматургіи и написалъ много пьесъ изъ народной жизни и немало трагедій.



Солнце въ моментъ полнаго затменія. Видъ, снятый во время наблюденія затменія англійской экспедиціей на Новой Землѣ.

Солнечное затменіе 28-го іюля с. г.

Солнечное затменіе 28-го іюля

Всѣ до сихъ поръ полученныя извѣстія отъ множества экспедицій, командированныхъ изъ разныхъ странъ для наблюденія нынѣшняго солнечнаго затменія, оказываются благопріятными. Погода была ясная — это главное. Въ заграничныхъ изданіяхъ уже появляются краткіе отчеты о произведенныхъ наблюденіяхъ и фотографическіе снимки затменія. Повидимому, больше всего удачи выпало на долю экспедицій, избравшихъ мѣстомъ наблюденія Новую землю. Здѣсь работала русская экспедиція, командированная казанскимъ университетомъ. Телеграфное извѣстіе отъ этой экспедиціи уже давно появилось въ газетахъ; экспедиція наблюдала явленіе при совершенно удовлетворительныхъ условіяхъ. Другая экспедиція, работавшая также на Новой Землѣ, была организована англійскимъ меценатомъ сэромъ Джорджемъ Беденъ-Поуеллемъ; въ ней принимали участіе супруга организатора, оксфордскій астрономъ докторъ Стонъ, гг. Шеклътонъ и Уэббъ. Эта партія отправилась въ путь на судѣ „Отарія" (Otaria значитъ морской котикъ) изъ Гаммерфеста. Въ Курмакулѣ партія Беденъ-Поуелля встрѣтилась съ русскою экспедиціею и обмѣнялась съ нею визитами. Къ мѣсту наблюденія прибыли заблаговременно, за нѣсколько дней, такъ что успѣли расположиться, устроиться и изготовиться къ наблюденіямъ. Хотѣли въ предшествовавшіе затменію дни попрактиковаться въ фотографированіи солнца, но все время погода стояла мутная; однако накапунѣ затменія, и въ самый моментъ, небо было ясно. Беденъ-Поуелль свидѣтельствуетъ, что тьма, наступившая во время полнаго затменія не была полною, такъ что черезъ нѣсколько мгновеній, когда глазъ освоился съ освѣщеніемъ, уже возможно было ясно различать окружающіе предметы. Дискъ луны, ставшей между землею и солнцемъ, былъ окруженъ прелестнымъ пурпуровымъ вѣнцомъ, отъ котораго далеко въ стороны разбрасывались снопы короны. Экспедиція имѣла время произвести всѣ предположенныя наблюденія, сдѣлала спектроскопическіе и фотографическіе снимки.

Съ бреднемъ

Къ рисунку А. Б. Скиргелло

Въ началѣ сентября выдался погожій денекъ: теплый, да ясный, да мягкій — совсѣмъ лѣтній. Цѣлую недѣлю передъ тѣмъ лили дожди, какъ изъ ведра.

— Хорошо, что загодя съ полей убрались, снопы свезли! А то бы пропалъ хлѣбъ, проросъ бы весь!.. Ужъ теперь гдѣ ведра ждать: осень... говорили при встрѣчѣ мужики: — Бабьяго-то лѣта, видно, и не будетъ совсѣмъ... Съ гнилого угла — дожди пошли!

А вотъ, словно на перекоръ мужикамъ, на радость бабамъ — и улыбнулась погода солнышкомъ.

Поднялись всей деревней бабы да дѣвки конопли „брать". Уродилась конопля въ этомъ году — на славу, — хватитъ работы бабамъ на цѣлую зиму съ ней: трепать, прясть да ткать...

„Выбрали" двѣ молодыхъ золовки свой загонъ рано, еще задолго до „стадовъ", — разохотились рыбу бреднемъ ловить:

— Пойдемъ на старицу (заброшенный мельничный прудъ) — побродимъ: можетъ, наловимъ чего.

— А не студена вода-то?

— Нѣтъ, вишь какая теплынь стоитъ...

— А не потонемъ.

— Гдѣ потонуть-то: тамъ во всемъ пруду не выше поясу бабѣ!..

— Сбѣганемъ покуда до стадовъ!

Сняли съ крюка въ амбарѣ рваный бредень, побѣжали задворками къ старицѣ на рѣчку.

— И я, и я съ мамкой! заревѣла вслѣдъ имъ дѣвчонка, дочь одной изъ нихъ.

— Ахъ ты, мразь!.. Утойнешь, водяной дѣдка въ воду утащитъ!..

Не тутъ-то было, запугать не удалось; волей неволей пришлось захватить и пятилѣтнюю Гапку на ловлю.

Прибѣжали; попробовали босыми ногами воду: холодна...

— Ну, ничего! Не заморозимся!.. Не впервой!.. Господи благослови!..

Подоткнули бабы подолы сарафановъ, засучили рукава и — въ воду.

— Заходи, заходи глыбже!..

— Тяни, тяни ровнѣй!..

„Зашли" раза два — три, вытянули пятокъ — другой гольцовъ съ пискарики.

— Эхъ, рыбки-то мало что-то!..

Опять полѣзли въ воду, зацѣпили бреднемъ за корягу; тянутъ—вытянуть не могутъ:

— Смотри, попалась крупная...

— Не сазанъ ли? Мужики сказываютъ, здѣсь, на старицѣ-то имъ самый водъ...

Тянутъ — вытянуть не подъ силу.

— Дергай хорошенько!

Понатужились рыбачки—вытянули пустой бредень съ прорванной срединою.

— А и крупна же была рыбина, чтобъ ее разорвало!.. бранится одна.

— Ее-то не разорветъ, а вотъ намъ съ тобой попадетъ въ загорбокъ отъ старика: вишь какъ бредень-то изуродовали! пригорюнилась другая.

— Мамка, мамка! сколько много рыбы-то наловили... хлопаетъ ладошками Гапка, наклонившись надъ ведромъ, стоя по щиколодку въ водѣ:—юшку варить будешь?.. мамка!..

— Куды-то зашла? Потойнешь... Не тронь — опрокинешь ведро-то!.. Ахъ ты!..

Но было уже поздно... Испуганная крикомъ матери дѣвчонка задѣла за ведро ногой, опрокинула его и „заревѣла благимъ матомъ"... А рыбешка въ это самое время успѣла уже вся уплыть въ рѣчку, на свободу...

Солнце было уже низенько надъ вётлами... Къ деревенской околицѣ гналъ пастухъ пестрое, мычавшее и блеявшее на всѣ голоса, стадо...

Новости науки и цивилизацiи

Школа

— Австрiйскiя школы. Въ національной борьбѣ народностей Цислейтанiи школьный вопросъ играетъ въ настоящее время едва ли не первенствующую роль. Въ парламентѣ усилія славянскихъ группъ систематически направлены на увеличеніе числа школъ на мѣстныхъ языкахъ, какъ и, съ другой стороны, сохраненіе нѣмецкаго характера австрійской школы составляетъ одно изъ самыхъ настойчивыхъ требованій нѣмецкой лѣвой. Національные союзы и частная благотворительность съ нѣмецкой и съ славянской стороны тратятъ значительныя средства на организацію новыхъ училищъ въ областяхъ, спорныхъ въ національномъ отношеніи. Достаточно напомнить, какую бурю вызвало учрежденіе чешскаго университета въ Прагѣ, и съ какимъ упорствомъ австрійскіе нѣмцы отказываютъ чехамъ въ открытіи чешской гимназіи въ Вѣнѣ или полякамъ въ учрежденіи польской гимназіи въ Силезіи. Еще не такъ давно незначительный вопросъ о славянской гимназіи въ Цилли повлекъ за собою паденіе коалиціоннаго министерства въ Вѣнѣ. Для справедливой оцѣнки славянскихъ требованій и постоянныхъ жалобъ австрійскихъ нѣмцевъ прекрасное мѣрило даетъ не такъ давно обнародованный отчетъ оффиціальной „центральной комиссіи для статистики учебныхъ заведеній Австріи" за 1893 годъ. Отчетъ содержитъ прямое свидѣтельство о томъ, что австрійская школа, высшая и средняя, и до сихъ поръ не утратила преобладающаго нѣмецкаго характера. Изъ восьми австрійскихъ университетовъ одинъ принадлежитъ чехамъ, два полякамъ, остальные пять нѣмецкіе. Между тѣмъ, какъ изъ числа 15.500 австрійскихъ студентовъ только около 47% принадлежатъ къ нѣмецкой національности. Тѣмъ не менѣе, открытіе второго чешскаго университета въ столицѣ Моравіи, продолжаетъ встрѣчать отпоръ не только со стороны нѣмецкихъ партій, но также и со стороны правительства. Въ средней школѣ, на которую обращено главное вниманіе борющихся сторонъ, нѣмецкій элементъ преобладаетъ въ неменьшей степени. Изъ 180 гимназій и реальныхъ школъ болѣе половины носитъ нѣмецкій характеръ, несмотря на то, что число нѣмецкихъ учениковъ средней школы составляетъ всего 43%. Если взять реальныя школы отдѣльно, то цифры окажутся еще болѣе неравномѣрными: 70% реальныхъ школъ находится въ нѣмецкихъ рукахъ; въ торговыхъ учебныхъ заведеніяхъ 80% всѣхъ учениковъ обучается на нѣмецкомъ языкѣ. Гораздо справедливѣе распредѣленіе народныхъ школъ по національностямъ. Изъ числа 19.000 народныхъ училищъ только 41% составляютъ нѣмецкія школы. Приводя эти цифры, славянскія газеты указываютъ еще на то обстоятельство, что средняя сумма, расходуемая правительствомъ на каждаго учащагося въ нѣмецкихъ областяхъ, значительно выше, чѣмъ въ славянскихъ. Какъ вообще недостаточно количество школъ въ нѣнѣмецкихъ областяхъ, видно изъ того, что въ Истріи, напримѣръ, 38% дѣтей школьнаго возраста не получаютъ доступа въ школу; процентъ этотъ почти также высокъ въ Галиціи и Буковинѣ, между тѣмъ, какъ въ нѣмецкихъ областяхъ число школъ принаровлено къ общему количеству учащихся.

Статистика

Статистика путешественниковъ по желѣзнымъ дорогамъ. Недавно опубликована статистика о числѣ путешественниковъ по желѣзнымъ дорогамъ. Оказывается, что больше всего путешественниковъ въ Бельгіи. Въ Италіи на каждаго жителя приходится 1²/₃ путешественниковъ; въ Австріи 3¹/₂; въ Голландіи 7; во Франціи 6; въ Германіи 10 и въ Бельгіи 14. Относительно Россіи свѣдѣній не имѣется.

Число газетъ во Франціи. Изъ вышедшаго на дняхъ въ Парижѣ „Annuaire de la Presse" на нынѣшній годъ, видно, что въ Парижѣ выходитъ 2,291 газета и другихъ періодическихъ изданій. Въ это число входятъ 163 политическихъ органа, изъ которыхъ 122 принадлежитъ къ республиканскому лагерю, 31 — къ консервативному, 10 — не имѣютъ опредѣленной политической программы. Въ департаментахъ и колоніяхъ Франціи выходятъ 3,566 газетъ и періодическихъ изданій; изъ нихъ 1,060 республиканскаго направленія, 327 — консервативнаго, 2,179 — безъ ясно обозначенной политической физіономіи. Изъ парижскихъ повременныхъ изданій 137 выходитъ ежедневно, 669 — еженедѣльно, остальныя черезъ болѣе длинные промежутки. Изъ газетъ, издаваемыхъ въ департаментахъ и колоніяхъ, 366 выходятъ ежедневно.

Этнографія

Былины киргизовъ. Въ помѣщеніи выставочнаго концертнаго зала въ Нижнемъ-Новгородѣ недавно была прочитана делегатомъ Тургайской области Я. Я. Полферовымъ лекція „О киргизскихъ былинахъ". По словамъ лектора, однимъ изъ высшихъ эстетическихъ побужденій киргиза является слушаніе и пѣніе былинъ — пѣсенъ, въ которыхъ отражается весь бытъ, душевный строй, взгляды, надежды и идеалы кочевниковъ. Киргизскій эпосъ не представляетъ изъ себя что-нибудь цѣлое, а состоитъ изъ отдѣльныхъ пѣсенъ про могучихъ хановъ, батырей, про ихъ дѣла, причемъ характеръ былины принимаетъ тотъ или другой образъ, благодаря талантливости пѣвца и обстановки, въ которой поется былина. Чѣмъ талантливѣе пѣвецъ, тѣмъ интереснѣе у него группировка отдѣльныхъ эпизодовъ изъ жизни батыря, тѣмъ богаче приключеніями. Кромѣ героическихъ былинъ встрѣчаются довольно часто былины — преданія объ историческихъ дѣятеляхъ Чингизъ — ханѣ, Батыѣ, Аблай — ханѣ, Кенисарѣ и др. Но въ былинахъ эти завоеватели до того бываютъ неузнаваемы, какъ напримѣръ, въ былинѣ о Батыѣ, что невольно задумываешься, дѣйствительно ли это тотъ „покоритель народовъ", котораго мы знали по исторіи, — или другой какой либо Батый. Черты, которыми характеризуются батыри въ киргизскихъ былинахъ мало чѣмъ отличаются отъ таковыхъ въ русскихъ былинахъ. Герой былины отличается всѣми физическими достоинствами, при этомъ размѣръ ихъ достигаетъ тогда непомѣрной величины и переходитъ даже границы вѣроятнаго и для былинъ, такъ, напримѣръ, у одного батыря разстояніе между плечами равнялось нѣсколькимъ верстамъ. Силы и непомѣрнаго роста батырь достигаетъ очень рано; съ 3—5 лѣтняго возраста. Дѣятельность батыря разнообразна — бьется онъ съ врагами, дѣлаетъ набѣги, съ цѣлью угнать скотъ, похитить женъ, отмстить за смерть отца, родственниковъ или просто является искателемъ приключеній. Лучшимъ другомъ батыря во всѣхъ былинахъ является конь, который обладаетъ изумительнымъ слухомъ, зрѣніемъ, даромъ слова и предугадываніемъ опасности. Отыскиваніе красавицы — невѣсты въ большинствѣ былинъ составляетъ славную дѣятельность батыря и послѣднему предстоитъ преодолѣть массу препятствій, избѣжать бездну опасностей, чтобы найти красавицу — переплываетъ онъ широкія моря, перескакиваетъ огненныя долины, высокія горы и т. п. Въ заключеніи лекторъ познакомилъ слушателей съ одной изъ былинъ времени Батыя, записанной имъ со словъ киргизскаго пѣвца Хоросана.

Политехника

— Подводная лодка Губле. Главное предназначеніе подводной лодки — морская военная служба; торпедо, выпускаемыя такою лодкою, могутъ дѣйствовать надежнѣе обыкновенныхъ миноносныхъ лодокъ, такъ какъ подводная лодка скрыта отъ глазъ непріятеля и дѣйствія ея свободнѣе. Носъ лодки кромѣ того снабженъ стальнымъ шестомъ, оканчивающимся внутри лодки рукояткою, а снаружи ножницами для обрѣзанія минныхъ проводовъ. Экипажъ лодки состоитъ изъ трехъ человѣкъ. Двигателемъ лодки служитъ электричество, впрочемъ, для движенія лодки нужна небольшая сила, такъ какъ весь секретъ ея движенія заключается въ измѣненіи собственнаго вѣса; находясь подъ водою, лодка вѣситъ почти столько же, сколько вѣсила бы вода въ томъ же объемѣ, вслѣдствіе чего, при помощи одной или двухъ лошадиныхъ силъ, можно развивать скорость до 7—8 узловъ. Лодка съ экипажемъ можетъ находиться подъ водою отъ 8 до 15 ч. Лодка снабжена особою зрительною трубою — нѣчто вродѣ телескопа, устроеннаго въ верхней части судна и едва виднѣющагося снаружи, благодаря которому изъ лодки, находящейся въ глубинѣ около 3 метровъ, можно ясно различать предметы, расположенные въ полѣ зрѣнія верхней призмы телескопа. Спускъ лодки, построенной послѣ четырехлѣтнихъ изысканій и являющейся вторымъ изобрѣтеніемъ г. Губле, состоялся недавно въ портѣ Аржантейль, въ присутствіи многихъ оффиціальныхъ лицъ.

Выставки

Выставка почтовыхъ марокъ. Не такъ давно, а именно, 27-го іюля, была открыта въ Женевѣ въ залахъ художественнаго музея международная выставка почтовыхъ марокъ, устроенная женевскимъ отдѣленіемъ швейцарскаго союза филателистовъ. Одинъ изъ священниковъ въ Цюрихѣ прислалъ на эту выставку коллекцію марокъ стоимостью 80,000 франковъ. Всѣ выставленныя марки представляютъ стоимость въ полтора милліона франковъ.

Смѣсь

Браслетъ Бичеръ-Стоу. Американскія газеты сообщаютъ, что въ числѣ вещей, завѣщанныхъ умершею писательницею Бичеръ-Стоу своей дочери, находится браслетъ въ видѣ невольничьей цѣпи. Этотъ браслетъ былъ подаренъ Бичеръ-Стоу герцогиней сузеерлэндской, когда герцогиня пріѣзжала въ Англію въ 1857 году. На браслетѣ имѣется слѣдующая надпись: „Воспоминаніе о цѣпяхъ, которыя, мы надѣемся, вамъ скоро удастся порвать". Когда изданъ былъ законъ, отмѣняющій невольничество въ Соединенныхъ Штатахъ, Бичеръ-Стоу велѣла выгравировать на браслетѣ это знаменательное число рядомъ съ надписью, сдѣланною герцогиней.

Некрологъ

Воронихинъ Николай Алексѣевичъ, докторъ медицины, спеціалистъ по дѣтскимъ болѣзнямъ, редакторъ „Календаря для врачей", издаваемаго книгопродавцемъ К. Л. Риккеромъ, изслѣдователь минеральныхъ водъ, цѣлебныхъ грязей и морскихъ купаній въ Россіи и за границей, авторъ многихъ трудовъ по его спеціальности, † въ Гатчинѣ 19-го августа, 54 лѣтъ. Имъ также переведены: „Попеченіе и уходъ за здоровыми и больными дѣтьми во время перваго періода жизни", Гётца, „Лекціи офталмоскопіи", Швейгера, и „О дѣйствіи и параличѣ глазныхъ мышцъ", Шуфта.

Гамедъ-бинъ-Тваинъ, занзибарскій султанъ, † въ Занзибарѣ 13 (25)-го августа, 39 лѣтъ.

Крейцмайеръ, I.-Б., несторъ мюнхенскихъ журналистовъ, редакторъ газеты „Münchener Boten", † въ Мюнхенѣ 10 (22)-го августа, 71 года.

Максимовъ Александръ Яковлевичъ, капитанъ 2-го ранга, писатель, авторъ очерковъ и разсказовъ изъ жизни въ Уссурійскомъ краѣ, знатокъ дальняго Востока, корреспондентъ газеты „Новое Время", сотрудникъ разныхъ иллюстрированныхъ изданій, „Всемірной Иллюстраціи", „Труда", „Природа и Люди", „Кронштадтскаго Вѣстника" и друг. изданій, † во Владивостокѣ 22-го августа, 45 лѣтъ. Отдѣльно имъ изданы: „Вокругъ свѣта. Очерки изъ кругосвѣтнаго плаванія на корветѣ „Аскольдъ", „На далекомъ Востокѣ", „Наши задачи на Тихомъ океанѣ". Свои корреспонденціи изъ Владивостока и статьи, касающіяся нашихъ дальнихъ окраинъ, онъ подписывалъ псевдонимомъ *Я. А. Горемыкинъ*.

Павинскій Адольфъ Ивановичъ, заслуженный профессоръ варшавскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи, славистъ, авторъ цѣннаго изслѣдованія „Полабскіе славяне" и многихъ монографій на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и польскомъ языкахъ, † въ Градискѣ 12-го августа, 56 лѣтъ.

Самгинъ Андрей Дмитріевичъ, владѣлецъ извѣстнаго колокольнаго завода въ Москвѣ, попечитель петровско-серпуховскаго начальнаго училища, членъ правленія общества вспомоществованія нуждающимся воспитанницамъ 3-й московской женской гимназіи, благотворитель, † въ Москвѣ 22-го іюля, 65 лѣтъ.

Сафоновъ Илья Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, состоявшій при войскахъ кавказскаго военнаго округа, болѣе полувѣка прослужившій на Кавказѣ, участвуя въ дѣлахъ противъ горцевъ, недолгое время бывшій комендантомъ Пятигорска и позднѣе состоявшій временнымъ членомъ комитета казачьихъ войскъ, † въ Кисловодскѣ 22-го августа, 71 года. Онъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1848—1851, 1854, 1855, 1857, 1860 и 1861 гг.

Астрономическій календарь

1—15 сентября 1896 г.

Сентябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ Москвѣ.			
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 55.6	5 23	6 27	3 25в	7 7в	5 27	6 23	2 25в	8 5в
3	11 54.9	5 28	6 21	5 8	9 28	5 31	6 18	4 17	10 18
5	11 54.2	5 33	6 15	5 28	—	5 35	6 12	5 3	—
7	11 53.5	5 38	6 9	5 32	2 10у	5 39	6 7	5 20	2 28у
9	11 52.8	5 42	6 3	5 30	5 0	5 43	6 1	5 35	5 3
11	11 52.1	5 47	5 56	5 30	7 45	5 47	5 56	5 45	7 32
13	11 51.4	5 51	5 50	5 35	10 35	5 51	5 51	6 5	10 5
15	11 50.8	5 56	5 44	5 55	1 33в	5 55	5 45	6 45	0 42в

Солнце 10-го сентября вступаетъ въ знакъ Вѣсовъ — начало осени.

Луна въ первой четверти 2-го, въ полнолуніи 10-го сентября.

К. Я. Маевскій

Извѣстный своими цѣнными трудами по охранѣ нашихъ отечественныхъ древностей и цѣлымъ рядомъ капитальныхъ построекъ, инженеръ-архитекторъ, академикъ архитектуры, тайный совѣтникъ Карлъ Яковлевичъ Маевскій недавно праздновалъ пятидесятилѣтіе службы своей. Онъ родился 24-го сентября 1824 года и первоначальное образованіе получилъ въ житомірской гимназіи. Пятнадцатилѣтнимъ юношей поступилъ

І.-Н. ЗЕППЪ, нѣмецкій историкъ, богословъ.
По поводу 80-й годовщины рожденія.

онъ въ училище гражданскихъ инженеровъ, преобразованное затѣмъ въ строительное училище, и окончилъ въ немъ курсъ въ 1846 г. по первому разряду. Въ слѣдующемъ году, для усовершенствованія художественнаго образованія, онъ поступилъ въ Императорскую академію художествъ и здѣсь былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ профессора К. А. Тона. Затѣмъ онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ коммиссіяхъ по постройкѣ различныхъ зданій и въ 1856 г. былъ назначенъ старшимъ архитекторомъ департамента проектовъ и смѣтъ, а спустя два года занялъ такую же должность при государственномъ заемномъ банкѣ. За постройку церкви во имя Михаила Архангела и за проектъ постройки почтамта К. Я. Маевскій въ 1859 г. удостоенъ былъ званія академика архитектуры. Вскорѣ онъ совершилъ поѣздку за границу съ цѣлью осмотра европейскихъ скотобоенъ и казармъ и по возвращеніи въ Петербургъ занялъ въ 1860 году мѣсто архитектора при экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, перестройкой зданія которой пришлось завѣдывать ему же. Въ 1865 г. онъ былъ назначенъ членомъ техническаго строительнаго комитета, а спустя три года, по Высочайшему повелѣнію, посланъ въ Смоленскъ для подробнаго изслѣдованія старинной крѣпостной стѣны съ башнями; съ этого времени и начинается цѣлый рядъ его командировокъ въ разныя мѣста Россіи для осмотра древнихъ памятниковъ съ цѣлью сохраненія ихъ. Его проекты о мѣропріятіяхъ къ поддержанію древняго кремля въ Астрахани, соборнаго храма въ Самарѣ и другіе извѣстны всѣмъ спеціалистамъ и были одобрены и приняты коммиссіей къ руководству при производствѣ таковыхъ работъ. Удостоенный въ 1868 г. званія инженера-архитектора, К. Я. Маевскій былъ назначенъ спустя два года членомъ Высочайше утвержденной коммиссіи по постройкѣ казармъ въ имперіи, а въ теченіе 1872—1875 гг. ѣздилъ за границу для изученія мѣстъ тюремнаго заключенія, былъ представителемъ Россіи на вѣнской всемірной выставкѣ и по порученію министерства юстиціи изучалъ западно-европейскіе архивы и библіотеки. Въ 1877 г. онъ былъ назначенъ членомъ совѣта строительнаго училища и спустя три года — чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ государственныхъ имуществъ. Затѣмъ онъ работалъ во всевозможныхъ коммиссіяхъ. Ѣздилъ на Кавказъ осматривать устройство абастуманскихъ водъ, свидѣтельствовалъ екатерининскую желѣзную дорогу и мостъ ея черезъ рѣку Днѣпръ въ Екатеринославлѣ, производилъ осмотръ московской пересыльной тюрьмы и, наконецъ, участвовалъ въ коммиссіи по постройкѣ морского канала. Чисто техническая дѣятельность К. Я. Маевскаго выразилась во множествѣ построекъ, въ составленіи цѣлаго ряда прекрасныхъ проектовъ, изъ которыхъ значительная часть исполнялась на конкурсы и удостаивалась премій. Изъ наиболѣе выдающихся и капитальныхъ построекъ его слѣдуетъ отмѣтить: зданіе экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, домъ предварительнаго заключенія, императорскій дворецъ въ Кіевѣ, церковь Воскресенія Христова въ Петербургѣ, церковь Маріи Магдалины тамъ же, на Малой Охтѣ, церковь при экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и друг. Въ послѣдніе годы К. Я. Маевскій присутствовалъ въ особой коммиссіи по сооруженію новыхъ зданій одесской таможни (1894), дважды принималъ участіе въ коммиссіи для осмотра московскаго Большого театра, съ цѣлью принятія мѣръ къ устраненію поврежденій въ этомъ зданіи (1895), былъ командированъ для осмотра и пріема всѣхъ зданій всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ (1896) и, наконецъ, производилъ осмотръ поврежденій въ живописи съ цѣлью устраненія ихъ на будущее время въ московскомъ

А. И. ПАВИНСКІЙ,
профессоръ, историкъ, † 12-го августа с. г.

храмѣ Христа Спасителя. Помимо государственной службы, онъ служилъ еще и въ благотворительныхъ учрежденіяхъ: сотрудникомъ комитета для разбора и призрѣнія нищихъ, чиновникомъ при канцеляріи главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, членомъ сотрудникомъ дома милосердія, состоящаго подъ покровительствомъ принцессы Евгеніи Максиміиліановны Ольденбургской. Кромѣ того, онъ состоитъ почетнымъ членомъ членомъ археологическаго общества (съ 1870) директоромъ правленія общества привислянской желѣзной дороги и гласнымъ с.-петербургской городской думы. К. Я. Маевскій имѣетъ много орденовъ и неоднократно удостоивался Высочайшаго благоволенія. Его имя пользуется большой популярностью и вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ въ архитектурномъ мірѣ.

К. Я. МАЕВСКІЙ,
инженеръ, академикъ архитектуры.
По поводу 50-лѣтія службы.

Новости печати

Микроскопъ. Руководство для научной микроскопіи. *Д-ра А. Циммермана*, профессора тюбингенскаго университета. Съ дополненіями по рукописи автора д-ра А. Р. Ильиша. Съ 241 рис. Спб. Изданіе К. Л. Риккера. 1896 г. Ц. 3 р. 50 к. Профессоръ Циммерманъ — одинъ изъ выдающихся европейскихъ микроскопистовъ и его книга служитъ руководствомъ для каждаго начинающаго ученаго, посвятившаго себя спеціальности, требующей постоянной работы съ микроскопомъ. Анатомы, физіологи, зоологи, ботаники, врачи, формацевты, бактеріологи — всѣ эти спеціалисты всегда нуждаются въ микроскопѣ, всѣмъ имъ надлежитъ освоиться съ этимъ важнымъ орудіемъ изслѣдованія въ возможной полнотѣ, и всѣмъ имъ какъ нельзя болѣе пригодится превосходное руководство д-ра Циммермана. Оно вышло въ свѣтъ въ видѣ объемистаго тома, въ 300 слишкомъ страницъ. Авторъ начинаетъ изложеніе съ основъ оптики, съ изложенія общихъ законовъ изображенія, получаемаго посредствомъ оптическаго стекла и образующагося въ нашемъ глазѣ; онъ подробно разсматриваетъ сущность неправильностей въ изображеніи, происходящихъ отъ разложенія свѣта (хроматической абберація) и отъ выпуклости стекла (сферической абберація) и разбираетъ примѣняемыя на практикѣ средства для уничтоженія этихъ неправильностей. Покончивъ съ теоретическими основами устройства увеличительныхъ приборовъ, онъ переходитъ къ описанію самаго микроскопа въ его внѣшнемъ и внутреннемъ строеніи, подробно описываетъ всѣ его части — штативъ, объективъ, окуляръ, освѣтительныя приспособленія, предметный столикъ и т. д.; излагаетъ способы испытанія микроскопа, описываетъ всѣ придаточные аппараты. Дальнѣйшія главы посвящены описанію изготовленія микроскопическихъ препаратовъ и, наконецъ, правиламъ наблюденія. При этомъ на первомъ планѣ стоятъ методы, служащіе для наблюденія живыхъ организмовъ, а равно и химическіе и механическіе способы приготовленія препаратовъ ихъ. Книга снабжена библіографическимъ спискомъ источниковъ, цитируемыхъ въ этомъ сочиненіи и подробнымъ алфавитнымъ указателемъ. Все это вмѣстѣ съ обиліемъ пояснительныхъ рисунковъ увеличиваетъ достоинства этой отличной книги. Цѣна книги, изданной фирмою К. Л. Риккера съ обычною прекрасною внѣшностью, — 3 р. 50 коп. Переводчикъ сдѣлалъ дополненія, которыя были сообщены переводчику въ рукописи, и снабдилъ нѣкоторыми рисунками, которыхъ нѣтъ въ нѣмецкомъ изданіи, и которые были избраны переводчикомъ по указанію самого автора.

М. О—въ

МАМУШИНЪ

Эпизодъ Л. Н. УРВАНЦО́ВА

Съ Герасимомъ Герасимовичемъ Мамушинымъ, канцелярскимъ писцомъ, случилось сегодня печальное, даже, можно сказать, трагическое, происшествіе.

Когда онъ проснулся, то есть вѣрнѣе разбудила его Анна Петровна, его законная супруга, онъ и не предчувствовалъ, что этотъ день будетъ для него особеннымъ, выдающимся, даже роковымъ. Впрочемъ, ничто и не могло возбудить его предчувствія. Сна онъ, кажется, никакого и не видалъ; расположеніе духа было, какъ и всегда, ровное, покойное; передъ его глазами — тѣ же ободранные обои съ водяными узорами по угламъ отъ сырости, та же ветхая обстановка... Попрежнему тусклые лучи петербургскаго осенняго солнца еле пробивались въ его комнату и окрашивали все за одно въ унылый желтовато-сѣрый цвѣтъ.

Накинувъ на себя старенькое лѣтнее пальто, Герасимъ Герасимовичъ вышелъ изъ-за перегородки, скрывавшей его постель, и попрежнему нашелъ Анну Петровну уже за работой. Двѣ дочки его, видимо, тоже только недавно проснулись; обѣ онѣ стояли теперь въ рубашенкахъ передъ жестянымъ тазомъ, намыливая себѣ личики и забавляясь водой.

Вся семья Мамушина помѣщалась въ одной комнатѣ. Въ ней было сыро, холодно и пахло мокрымъ бѣльемъ, которое тутъ же было развѣшено на веревкѣ, протянутой черезъ всю комнату. Единственнымъ спасителемъ отъ холода былъ самоваръ, который въ настоящее время стоялъ уже на столѣ и такъ сильно бурлилъ, пыхтѣлъ и отдувался, какъ будто ему было необычайно жарко и онъ отъ избытка радости приглашалъ всю семью погрѣться около него и встрѣтить наступающій день счастливо и пріятно.

Герасимъ Герасимовичъ не торопясь умылся, усердно помолился передъ стариннымъ, украшеннымъ вербочками, образомъ Николая угодника, приблизился къ самовару и сѣлъ на излюбленное свое мѣсто — на диванчикъ. Для него уже былъ налитъ стаканъ чаю и приготовлена шафранная булка.

Въ комнатѣ царила мертвая тишина и только глухо иногда раздавался уличный шумъ. Герасимъ Герасимовичъ сидѣлъ на диванчикѣ и молча кушалъ булку, запивая ее чаемъ. Онъ не любилъ много говорить, въ особенности во время ѣды. Дѣвочками занималась Анна Петровна. Блѣдненькія, худенькія, крошечныя и серьезныя, словно старушки карлицы, чинно сидѣли онѣ рядкомъ и, какъ воробушки, раскрывали свои ротики, прежде чѣмъ наклониться и отхлебнуть изъ блюдечка чаю. Только Анна Петровна все хлопотала: то она чаю нальетъ, то почиститъ платье мужу, то сбѣгаетъ въ кухню, общую для всѣхъ жильцовъ, то начнетъ прибирать комнату. Она часто кашляла, и лицо ея, когда-то очень красивое, вдругъ покрывалось зловѣщими красными пятнами. Одѣта она была, въ pendant всей обстановкѣ, почти нищенски.

Послѣ чаю наступилъ самый важный моментъ дня — это сборы Герасима Герасимовича на службу. Онъ удалился за перегородку и тамъ переодѣлся въ приличный костюмъ. Когда онъ вышелъ въ комнату, къ нему приблизилась Анна Петровна и стала, такъ сказать, наводить послѣдніе штрихи на его внѣшность, т. е. помогла ему пригладить на головѣ рѣдкіе и нѣсколько переросшіе извѣстную границу волосы, расчесать бороду, приладить упорно выбивавшіеся изъ-подъ жилета манишку и галстухъ и вообще оправить весь костюмъ.

Оба они, считая очень важнымъ, чтобы чиновникъ на службѣ былъ всегда наиболѣе прилично одѣтъ, совершали этотъ обрядъ съ необычайно серьезными лицами. Впрочемъ, лицо Герасима Герасимовича, по цвѣту мало отличавшееся отъ его свѣтлыхъ волосъ и бороды, было всегда сосредоточено—тихое, именно тихое, покойное... Въ его болѣзненномъ взглядѣ сквозила какая-то покорность,заглушенная грусть, и только на службѣ выраженіе это стиралось подъ впечатлѣніемъ новаго боязливаго и тоскливаго настроенія.

Когда вся внѣшность его была на столько удовлетворительна, что онъ и жена закончили ею заниматься, Мамушинъ сталъ складывать въ портфель переписанныя имъ наканунѣ вечеромъ бумаги.

При наличномъ гардеробѣ этотъ костюмъ Герасима Герасимовича былъ лучшій, но еслибы Анна Петровна захотѣла придраться къ нему какъ дама, получившая нѣкоторое образованіе и видавшая нѣкогда хорошее общество (Герасимъ Герасимовичъ женился на ней, когда вся семья ея разорилась и голодала), то она могла бы найти много погрѣшностей въ немъ. Во первыхъ, хотя пиджакъ былъ и сравнительно „ничего", но сзади, напримѣръ, онъ нѣсколько загибался, должно быть отъ постояннаго сидѣнья, и довольно неделикатно открывалъ ту часть брюкъ, гдѣ какъ разъ положены были заплаточки, на локтяхъ тоже материя повытерлась и образовались сѣточки, а брюки, распухшія на колѣняхъ, поднялись и словно указывали всѣмъ, что вотъ, дескать, у Герасима Герасимовича голенища рыжія... На сапогахъ, положимъ, подъ ваксой заплаты не такъ были замѣтны, но все-таки они того... поизносились-таки порядкомъ. Манишка и рукавчики Мамушина утратили, казалось, надежду быть когда нибудь свѣжими и бѣлыми.

Какъ ни покойно было лицо Герасима Герасимовича, а Анна Петровна все нѣтъ—нѣтъ да и взглянетъ ему въ глаза съ нѣкоторой тревогой. Онъ скрытный, не скажетъ, когда у него что болитъ; кромѣ того она знала, что лѣтъ шесть тому назадъ онъ изрядно-таки выпивалъ и даже однажды случился съ нимъ припадокъ, что-то въ родѣ бѣлой горячки, и, несмотря на его долгое воздержаніе отъ водки послѣ этого припадка, она все-же не довѣряла мужу.

Наконецъ, Герасимъ Герасимовичъ аккуратно сложилъ переписанныя бумаги въ портфель и надѣлъ свое ватное пальто съ мѣховымъ воротникомъ. Мѣховымъ онъ назывался исключительно по воспоминаніямъ, такъ какъ двѣ — три пушистыхъ кисточки, торчащихъ на немъ, мало опредѣляли его происхожденіе.

— Колятцу! тихо пролепетала меньшая дочь, тоскливо смотря ему въ глаза.

Тотъ ничего не отвѣтилъ ей, а только нѣжно погладилъ ее по головкѣ.

Къ ней подошла мать.

— Вотъ, Маня, подожди, когда папаша получитъ деньги, онъ купитъ тебѣ шоколаду.

Герасимъ Герасимовичъ, не предчувствуя ничего, захватилъ свой портфель, надѣлъ ватную суконную шапку и вышелъ на улицу.

* * *

Мамушинъ шелъ довольно быстро и только изрѣдка запахивалъ плотнѣе свое пальто, такъ какъ дождь и снѣгъ, падавшіе сразу съ потемнѣвшаго неба, попадали ему за воротникъ. Густой туманъ сплошь охватилъ городъ, но дорогу Мамушинъ зналъ такъ хорошо, что съ закрытыми глазами могъ бы найти свою канцелярію.

Приближаясь къ зданію канцеляріи, Мамушинъ сталъ тревожно озираться и, выбравъ удобный моментъ, когда никого кругомъ не было, тихонечко вошелъ въ подъѣздъ, поднялся по небольшой лѣстницѣ въ швейцарскую и, никѣмъ не замѣченный, пробрался за вѣшалки и въ дальнемъ уголкѣ повѣсилъ свое пальто; немного оправивъ свой костюмъ, онъ осторожно пошелъ въ канцелярію и, несмотря ни на кого, не здороваясь, прокрался въ свой уголъ къ небольшому столику около окна.

Мамушинъ робко осмотрѣлъ канцелярію, обширную комнату въ два свѣта, и тотчасъ сталъ отбирать приготовленныя имъ наканунѣ бумаги, затѣмъ осторожно переложилъ ихъ на сосѣдній столъ, оканчивая этимъ свои обязанности къ переписаннымъ бумагамъ, такъ какъ зналъ, что онѣ и безъ него пойдутъ по своему назначенію. Послѣ этого онъ сѣлъ, разсмотрѣлъ положенные ему кѣмъ-то на столъ черновики и тотчасъ, вынувъ изъ стола необходимыя принадлежности, съ большой аккуратностью и исполнительностью принялся за работу.

Несмотря на то, что начальства еще не было, Мамушинъ необычайно робѣлъ, какъ будто онъ воровски занималъ это мѣсто, и по его испуганному лицу и согнутой фигурѣ, отражающей наивозможную скромность, казалось, что онъ не имѣлъ никакого права не только присутствовать среди людей, наполнявшихъ канцелярію, но даже дышать съ ними однимъ воздухомъ.

Все шло такъ, какъ вчера, какъ третьяго дня... ничто не нарушало его обычной программы. Черезъ полчаса стали собираться „благородные" чиновники. Мамушинъ не отрывался отъ работы и только спустя долгое время рѣшился, скорѣе осмѣлился, поднять глаза и тотчасъ испуганно опустилъ ихъ. Въ настоящій моментъ Александръ Степановичъ, дѣлопроизводитель того отдѣленія, гдѣ работалъ Мамушинъ, захвативъ кое-какія бумаги, куда-то спѣшилъ; его помощники—старшіе и младшіе—пили чай и о чемъ-то громко говорили. Тамъ, далѣе, въ другихъ отдѣленіяхъ, только работалъ дѣлопроизводитель Птицынъ, а остальные шумѣли, болтали и не принимались еще за свои дѣла.

Удовлетворивъ свое любопытство, Мамушинъ снова погрузился въ переписку бумагъ.

Въ сущности говоря, его любопытство и страхъ были совершенно лишніе. Онъ это самъ сознавалъ и былъ глубоко увѣренъ, что онъ никому не нуженъ, никто его не потревожитъ и попрежнему оставятъ въ покоѣ въ его укромномъ уголкѣ. Вѣдь вотъ даже бумаги, которыя предназначены были ему для переписки, не передавались ему лично начальствомъ, а пересылались черезъ другихъ писарей, и то бумаги поручались ему не спѣшныя, а больше отпуска, копіи и т. д.

Онъ самъ достигъ этого и былъ искренне доволенъ. Начальство его было доброе, прекрасное, но вотъ, подите, при разговорѣ съ нимъ онъ трусилъ, терялся, не понималъ, что ему говорятъ, и въ неимовѣрной тоскѣ, досадуя на себя, ждалъ, что... вотъ... вотъ его прогонятъ, сдѣлаютъ выговоръ... Онъ изъ-за своей робости не такъ пойметъ приказаніе, навретъ еще что нибудь, напутаетъ и... конецъ всей его службѣ. А такъ, вдали отъ начальства, онъ и покойно, и внимательно перепишетъ и... ничего, все какъ-то до сихъ поръ сходило съ рукъ. Свою работу изъ чрезмѣрной скромности онъ ни во что не ставилъ и былъ глубоко увѣренъ, что всѣ-то лучше его пишутъ и всѣ-то достойные люди, а вотъ онъ одинъ такъ, ничего незначущій писарь и если еще его держатъ, то изъ милости.

„Вѣдь вотъ Ивановъ, взять его въ примѣръ; его не прогонятъ, онъ прочно устроился, да у него еще „рондо", а я вотъ этимъ самымъ рондомъ-то и не учился писать!.. я... что!" думалъ Мамушинъ. Такое мнѣніе о себѣ онъ выработалъ въ своемъ уголкѣ, даже хорошенько не зная, кто какъ пишетъ изъ его сослуживцевъ, кто пользуется хорошей репутаціей у начальства и кто недостоинъ ея.

Мамушинъ не зналъ того, что онъ считался самымъ аккуратнѣйшимъ писцомъ и былъ увѣренъ, что его бумаги поправляются другими, такъ какъ почти ни одна бумага не возвращалась ему для поправокъ или подчистокъ. Если же начальство и не обращалось къ нему лично, то это происходило по очень простой причинѣ: всѣ знали его робость и боялись тревожить его.

Писаря и канцелярскіе чиновники сперва шутили надъ нимъ, подсмѣивались, издѣвались нерѣдко, но, встрѣчая постоянно его испуганный и болѣзненный взглядъ и кривую, дѣланную улыбку, тоже оставили его въ покоѣ.

— Онъ того... какой-то ненормальный и больной, ну его совсѣмъ, еще, пожалуй, со страху-то натворитъ чего нибудь, говорили про него.

А Мамушинъ попрежнему сидѣлъ, словно въ шапкѣ невидимкѣ, въ своемъ уголкѣ, и никто его не видѣлъ, не слышалъ, никто не обращалъ на него вниманія, хотя не приди онъ одинъ день, всѣмъ бы бросилось въ глаза, что около окна не достаетъ профиля его согнутой надъ столомъ фигуры.

Мамушинъ съумѣлъ сократить до самаго скромнаго предѣла даже свой ростъ, довольно-таки высокій; онъ горбился, собирался въ комочекъ и, казалось, добивался лишь одного—какъ можно меньше занимать мѣста въ канцеляріи.

* * *

Все, все до мелочей шло пока въ строгомъ порядкѣ; вотъ въ обычный часъ прошелся по канцеляріи журналистъ, раздавая вернувшіяся отъ начальника бумаги, но вдругъ, проходя нарочно мимо Мамушина, онъ кинулъ ему на столъ папку и громко проговорилъ:

— Это вамъ!

Мамушинъ вздрогнулъ. Это было для него такъ необыкновенно. Не ошибся ли журналистъ? Онъ хотѣлъ его остановить, но тотъ былъ уже далеко. Вѣдь это, должно быть, отъ самого г. начальника бумага? Что же это значитъ?

Онъ осторожно раскрылъ папку. Тамъ лежали два листа писчей бумаги, мелко исписанные рукой г. начальника (онъ эту руку прекрасно зналъ). Это, должно быть, не ему, это, навѣрно, Иванову. Но вотъ на поляхъ онъ разглядѣлъ замѣтку. Что это? Карандашемъ рукою г. начальника четко написано: „отдать для переписки г. Мамушину". Даже не просто Мамушину, а съ буковкой „г.", господину значитъ. Чѣмъ все это объяснить?

Въ неимовѣрной тоскѣ обвелъ онъ канцелярію, словно въ надеждѣ найти у кого нибудь объясненіе столь необыкновенному случаю. Всѣ были заняты своей работы и не обращали на него никакого вниманія.

Слышалось гдѣ-то монотонное считываніе бумаги и постоянные, связанные съ жизнью канцеляріи, возгласы и приказанія: „Г. Поплехинъ, пожалуйте сюда", „Николай Лаврентьевичъ, дайте-ка настольный", „Тукаловъ, скоро, наконецъ, вы перепишете бумагу?"

Всѣ эти Поплехины, Тукаловы и Николаи Лаврентьевичи исполняли свою обычную ежедневную работу, никто имъ ничего особеннаго не приказывалъ, а ему, Мамушину, и вдругъ поручили такое отвѣтственное дѣло! Это что нибудь да значитъ. Но долго ломать голову надъ неразрѣшаемымъ вопросомъ онъ себѣ не далъ, и страхъ передъ отвѣтственностью за такую бумагу смѣнился тотчасъ сознаніемъ своего долга — немедленно исполнять приказаніе начальства.

Мамушинъ подавилъ въ себѣ нароставшее волненіе и съ заключительными словами: „ну, какъ нибудь тамъ..." успокоился и принялся за переписку бумаги г. начальника.

* * *

Онъ собирался переписывать вторую страницу, какъ услышалъ около себя рѣзкій голосъ Ивана Стратилатовича, канцелярскаго:

— Мамушинъ, можно тебя поздравить!

Онъ испуганно поднялъ голову и удивленно посмотрѣлъ на подошедшаго.

Иванъ Стратилатовичъ, маленькій, юркій, съ хитрыми и смѣющимися глазами на совершенно гладкомъ плоскомъ лицѣ, стоялъ въ нѣсколько нахальной позѣ около Мамушина и ждалъ отвѣта въ родѣ удивленія, восторга, но никакъ не испуга. Онъ, несмотря на то, что былъ еще молодымъ человѣкомъ, всѣмъ говорилъ „ты" (канцелярскимъ и писарямъ, конечно) и велъ вообще себя непринужденно.

— Вы... вы смѣетесь надо мной, Иванъ Стратилатовичъ, мягко замѣтилъ ему Мамушинъ.

— Ну, вотъ, смѣюсь... зачѣмъ смѣяться? Дѣло говорю. Сейчасъ самъ видѣлъ, что „губернскому секретарю Мамушину выдать въ видѣ единовременнаго пособія двѣсти рублей".

Мамушинъ усмѣхнулся надъ видимой шуткой Ивана Стратилатовича и снова принялся за работу.

— Не вѣришь? Вотъ чудакъ-то! А что если это правда? Тогда надо будетъ могарычъ съ тебя получить. Да хочешь пари держать? Ты отсчитай десять процентовъ въ мою пользу, если это правда.

— Нѣтъ, Герасимъ Герасимовичъ, они не того... не шутятъ, я вѣдь тоже... того, какъ его... слышалъ, вамъ этого, такъ сказать, назначено... пособіе-съ въ двѣсти рублей-съ... проговорилъ Ивановъ.

Ивановъ пользовался у всѣхъ репутаціей серьезнаго, дѣлового человѣка и потому его словамъ нельзя было не вѣрить; онъ никогда ни въ какихъ шуткахъ не участвовалъ.

— Ну, что? вралъ я? съ рѣзкимъ жестомъ приблизился къ Мамушину Иванъ Стратилатовичъ.

— Не знаю-съ, не слыхалъ, проговорилъ Мамушинъ.

— Развѣ я тихо сказалъ, что не слыхалъ?

— Неужели же это правда? спросилъ тотъ съ радостнымъ и испуганнымъ взглядомъ.

Онъ и радовался, и не довѣрялъ. Съ какой стати ему вдругъ дадутъ такое щедрое пособіе? За что? Не хотятъ ли ему передъ отставкой помочь, вонъ и бумагу дали такую отвѣтственную. Придерутся къ ней и скажутъ: „иди, молъ, домой ты больше не нуженъ, а вотъ тебѣ за это двѣсти рублей".

— Поздравляемъ васъ, Герасимъ Герасимовичъ, мы очень рады за васъ, проговорили писцы.

Но въ это время въ канцелярію вошелъ начальникъ, и всѣ тотчасъ притихли на своихъ мѣстахъ. Высокаго роста, молодой, красивый, съ осанкой дѣловитаго и высокопоставленнаго лица, съ мягкимъ взглядомъ, онъ производилъ весьма пріятное впечатлѣніе. Начальникъ быстро поздоровался со всѣми за руку, даже съ писцами и канцелярскими, и тихо спросилъ подошедшаго къ нему помощника дѣлопроизводителя Брокмиллера.

— Гдѣ здѣсь г. Мамушинъ?

— Вонъ у окна, въ углу, ваше превосходительство.

Начальникъ направился къ Мамушину. Тотъ испуганно вскочилъ, но, замѣтивъ доброе лицо начальника, немного успокоился.

— Вы что пишете, г. Мамушинъ? обратился начальникъ, подавая ему руку.

Герасимъ Герасимовичъ собрался съ духомъ и трусливо пробормоталъ:

— Ваше, ваше превосходительство, бумаги...

Начальникъ наклонился надъ столомъ, прочелъ написанныя Мамушинымъ строки и тихо проговорилъ:

— Прекрасно, прекрасно... старайтесь. Если вы успѣете сегодня переписать, то принесите ихъ прямо ко мнѣ, только не торопитесь, можете и завтра кончить, все равно.

— Слушаю-съ, ваше превосходительство, неожиданно для самого себѣ отвѣтилъ достаточно покойно Мамушинъ.

— Ну, что? что? спрашивали Мамушина писаря,— вѣдь не даромъ начальникъ подходилъ къ вамъ и далъ бумагу.

Сомнѣній не было никакихъ, и Мамушинъ, наконецъ-то, повѣрилъ.

* * *

Мамушину въ самомъ дѣлѣ было назначено изъ остатковъ пособіе въ двѣсти рублей. Начальникъ рѣшилъ такъ: не дѣлить эти двѣсти рублей между писарями, а выдать единовременно кому нибудь одному. Онъ вполнѣ основательно разсчиталъ постепенно, по очереди, помогать сравнительно крупными суммами болѣе нуждающимся писарямъ (они были у начальства всѣ на счету—человѣка три, четыре, не болѣе), чтобы сразу поправить ихъ дѣла, зная, какъ быстро уходятъ на мелочи небольшія пособія. Александръ Степановичъ просилъ за Мамушина, и начальникъ согласился на это, но Птицынъ какъ только услыхалъ объ этомъ, явился къ начальнику съ докладомъ (это было послѣ прихода его въ канцелярію) и кстати упомянулъ о пособіи; онъ сказалъ, что у него есть писарь Загвоздкинъ, который много бѣднѣе Мамушина и нуждается въ скорѣйшей помощи, такъ какъ сильно запутался въ долгахъ. Не предполагая, что Мамушинъ знаетъ о назначенномъ ему пособіи, начальникъ рѣшилъ теперь помочь Загвоздкину, а Мамушину выдать такую же сумму, только къ Рождеству, когда навѣрно будутъ еще большіе остатки; на томъ они и порѣшили.

Начальникъ позвонилъ чиновника и тотчасъ распорядился, чтобы пособіе выдать не Мамушину, а Загвоздкину.

* * *

Мамушину, конечно, объ этомъ секретѣ не донесли, даже Иванъ Стратилатовичъ, который былъ au courant всѣхъ канцелярскихъ новостей, не зналъ о происшедшей перемѣнѣ въ назначеніи пособія. Онъ предупредилъ Мамушина, что тотъ ровно черезъ часъ можетъ идти и получить деньги, такъ ему сказали по крайней мѣрѣ.

Въ ожиданіи этого часа Мамушинъ принялся было за работу, но у него дѣло какъ-то не клеилось, то гдѣ лишній хвостикъ напишетъ, то вдругъ ни съ того, ни съ сего возьметъ да точку поставитъ, то въ добавокъ не то слово вставитъ. Первый переписанный листъ лежалъ сбоку опрятный, чистенькій, изящный, на него онъ все свое стараніе приложилъ, а вотъ второй, поди ты съ нимъ, никакъ не удавался...

Въ канцеляріи поговорили, пошумѣли о такомъ неожиданномъ счастьѣ Мамушина и тотчасъ забыли, предоставивъ ему самому наслаждаться своею радостью.

Герасимъ Герасимовичъ, наконецъ, бросилъ работу, онъ ничего не могъ дѣлать и рѣшилъ продолжать переписку послѣ получки денегъ. Онъ склонилъ голову на руки и, отвернувшись отъ сослуживцевъ, сталъ смотрѣть въ окно. Передъ его глазами стоялъ большой казенный домъ съ безчисленнымъ количествомъ оконъ, занимая все поле зрѣнія изъ окна канцеляріи. Въ противоположномъ окнѣ стоялъ мальчикъ лѣтъ восьми и, надавивъ личико на стекло, улыбался. Въ другое время Мамушинъ испугался бы этого (мальчикъ могъ проломить стекло и выпасть на улицу), онъ навѣрно погрозилъ бы ему, но теперь Мамушину до этого не было дѣла: онъ про себя улыбался и былъ поглощенъ своею радостью. Какъ на пожарѣ растерявшіеся обитатели горѣвшаго дома хватаютъ въ испугѣ разную мелочь и бѣгутъ спасать ее, такъ и въ думахъ Мамушина не выбивалась наружу забота о перемѣнѣ жизни въ ея главныхъ и необходимыхъ условіяхъ, нѣтъ, онъ думалъ о томъ, что теперь онъ купитъ Манѣ шоколаду, а женѣ платокъ. Этотъ платокъ онъ видѣлъ въ окнѣ какого-то магазина, и ему онъ очень понравился. Платокъ былъ сѣрага цвѣта съ пріятными красными разводами, прелесть что такое! Тогда онъ позавидовалъ тому, кто имѣетъ средства купить этотъ платокъ, и поймалъ себя въ дурномъ чувствѣ зависти, ну, а теперь онъ и самъ можетъ купить его. Двѣсти рублей казались ему такимъ неисчерпаемымъ богатствомъ, что онъ и не зналъ—какъ распорядится онъ ими. Вотъ сестрѣ надо будетъ помочь, она совсѣмъ бѣдная, обнищала послѣ смерти мужа. Братъ-пьяница; ему онъ ничего не дастъ, вѣдь все равно пропьетъ онъ деньги-то. Навѣрно это Александръ Степановичъ выхлопоталъ ему пособіе. Доброй души человѣкъ! Самого его обходятъ ужъ который разъ, а вотъ не за себя, а за другихъ хлопочетъ. Ему развѣ что подарить? Сказать, что вотъ движимый чувствамъ благодарности... нѣтъ, это неловко будетъ. И какъ это, право, другихъ вотъ, въ родѣ Птицына, тащатъ и награждаютъ, а одного кого нибудь обходятъ. Вонъ и Михаила Николаевича обошли: почитай лѣтъ пятнадцать дѣлопроизводителемъ сидитъ. Мамушинъ, будь онъ начальникомъ, онъ навѣрно строго соблюдалъ бы старшинство, вѣдь люди они работящіе, смирные... Взять бы вотъ теперь: умеръ начальникъ, ну и назначь изъ своихъ чиновниковъ, нѣтъ, посадили со стороны молодаго, неопытнаго. Положимъ, новый начальникъ человѣкъ, видимо, прекрасный, учтивый, да кто его знаетъ, что въ немъ таится; вотъ возьметъ да всѣхъ и прогонитъ и новыхъ наберетъ, своихъ... а что тогда дѣлать? Вонъ тоже старшій помощникъ Прокудинъ тридцать лѣтъ сидитъ на одномъ мѣстѣ и, говорятъ, какъ бѣдствуетъ-то! Семья большая, долги... ну, если его дѣлопроизводителемъ нельзя назначить, дай ему пособіе и работать лучше будетъ. Право, такъ!

Такъ размышлялъ Мамушинъ и не слыхалъ, какъ къ нему ровно черезъ часъ подошелъ Иванъ Стратилатовичъ.

— Ну, Мамушинъ, иди...

Герасимъ Герасимовичъ сразу упалъ съ неба на землю и удивленно смотрѣлъ ему въ глаза, что, дескать, ему отъ меня нужно?

— Чего глаза вытаращилъ? иди, говорю, деньги получать.

— А!.. хорошо, хорошо... сейчасъ... я вотъ только...

— Ну, чего еще. Сказано черезъ часъ иди получать, а то вѣдь послѣ не выдадутъ, такъ и знай.

Явную шутку Мамушинъ принялъ въ серьезъ. Онъ быстро вскочилъ и сталъ оправлять свой костюмъ.

Ивана Стратилатовича вывело это изъ терпѣнія, онъ взялъ подъ руку Мамушина и насильно потащилъ его въ казначейскую. Тотъ шелъ словно на казнь. Какой-то непреодолимый страхъ охватилъ его. А ну какъ это шутка и ему ничего не выдадутъ? Это ужасно!

— Ну, чего ты, глупый человѣкъ, трусишь? Вотъ чудакъ-то! Вѣдь это уже внѣ всякаго сомнѣнія.

И Иванъ Стратилатовичъ фамильярно ударилъ Мамушина по плечу.

— Я вотъ плохо одѣтъ, неловко-съ!

— Это къ казначею-то неловко! Да что ты въ самомъ дѣлѣ, вѣдь не къ начальству идти. Впрочемъ, и начальника надо будетъ поблагодарить.

— Какъ это? Что вы Иванъ Стратилатовичъ?

— Ну, идемъ, идемъ!

„Впрочемъ, все равно они, г. начальникъ, велѣли самому принести работу, вотъ тогда я

ихъ и поблагодарю", думалъ Мамушинъ, „слезно, дескать, радъ такому милостивому..."

Наконецъ, Мамушина Иванъ Стратилатовичъ почти втолкнулъ въ казначейскую и слѣдомъ за нимъ вошелъ и самъ.

Толстый, рыжій, лысый казначей сидѣлъ, словно въ зоологическомъ саду, за клѣткой и что-то писалъ. При входѣ посѣтителей онъ не поднялъ головы и какъ будто и не слыхалъ, что въ его комнату вошли посторонніе; только, спустя нѣсколько тоскливыхъ минутъ ожиданія, когда Иванъ Стратилатовичъ сталъ выражать покашливаніемъ явные признаки нетерпѣнія, казначей соблаговолилъ (головы онъ все еще не поднималъ) спросить:

— Что надо?

Мамушинъ все время стоялъ въ сторонкѣ и выжидалъ удобнаго момента, чтобы поклониться казначею.

За него выступилъ ходатаемъ Иванъ Стратилатовичъ.

— Вотъ-съ денежки позвольте получить г. Мамушину.

Казначей поднялъ голову, отчего складки отъ подбородка перелились на его затылокъ, и уставился на Ивана Стратилатовича тупымъ, словно съ просонья, взглядомъ.

— Позвольте денежки! повторилъ тотъ.

— Денежки?.. какія денежки?

Сердце Мамушина упало. Онъ сталъ дико озираться, какъ звѣрекъ, попавшій въ клѣтку, и взглянулъ на своего покровителя взглядомъ, полнымъ упрека, затѣмъ, понявъ, что все это была видимая шутка, сдѣлалъ движеніе, чтобы удрать поскорѣе, пока нагонки не было.

Иванъ Стратилатовичъ удержалъ его.

— Губернскому секретарю Мамушину вышло пособіе въ двѣсти рублей...

— Никакого пособія г. Мамушину нѣтъ, рѣзко отвѣтилъ казначей.

— Какъ нѣтъ! Что вы? Да я самъ сегодня собственными глазами видѣлъ...

— А вы бы лучше, г. Подлигайловъ, держали языкъ за зубами. Пособіе въ двѣсти рублей назначено Загвоздкину, а не Мамушину. Вы ошиблись и суетесь туда, гдѣ васъ не спрашиваютъ, и только мѣшаете и напрасно тревожите и меня, и г. Мамушина.

Выпаливъ довольно грозно такую рѣчь, казначей снова наклонился надъ бумагами, и его жирная, розовая шея съ легкимъ рыженькимъ пушкомъ опять разгладилась и складки снова спрятались подъ подбородкомъ.

Подлигайловъ понялъ въ чемъ дѣло и выбѣжалъ, оставивъ Мамушина, торопясь извѣстить о случившемся въ канцеляріи.

Мамушинъ нѣкоторое время простоялъ въ казначействѣ, словно боясь двинуться, шевельнуться, и отъ чрезмѣрнаго стыда опустилъ глаза.

— Боже! какая злая шутка, чуть слышно проговорилъ онъ и, не зная, что дѣлать съ собой, со своимъ стыдомъ, невольно направился въ канцелярію, къ своему мѣсту.

Онъ осторожно опустился на стулъ, положилъ опять голову на руку и снова сталъ смотрѣть въ окно.

— Какая гнусная шутка! твердилъ онъ.

Въ противоположномъ окнѣ все еще стоялъ мальчикъ и вдругъ, замѣтивъ Мамушина, сталъ строить ему гримасы и грозить пальчикомъ.

Герасимъ Герасимовичъ ничего не слыхалъ, не видалъ.

„Господи! за что это? И я, дуракъ, повѣрилъ. Что я имъ сдѣлалъ? Я никого не трогаю... развѣ я мѣшаю кому?.. Такъ вотъ теперь и не придется купить Манѣ шоколаду. Да ну... все равно и такъ проживу какъ нибудь... Богъ дастъ проживу. Зачѣмъ же это они такъ пошутили, вѣдь я никого не обидѣлъ, но, впрочемъ, и Ивановъ говорилъ, что пособіе было назначено. Онъ бы не сталъ шутить, человѣкъ онъ основательный. Значитъ, это была правда?.. Еслибы это была шутка, то... нѣтъ, нѣтъ, это, пожалуй, и правда была... вѣдь г. начальникъ сами послали мнѣ бумагу и сами подошли... похвалили и даже прибавили „старайтесь". Нѣтъ, тутъ что-то не то. Вотъ не навралъ ли я чего въ бумагѣ?" вдругъ вспомнилъ Мамушинъ.

Онъ тотчасъ отыскалъ бумагу и сталъ ее читать. Нѣтъ, все вѣрно. Ни одной ошибки.

Можетъ что нибудь въ черновой не такъ?

Черновая затерялась. Въ глубокой тоскѣ искалъ онъ эту бумагу, много разъ попадалась она ему на глаза, но руки его дрожали, глазами не могли сосредоточиться, и онъ окончательно растерялся. Ему почему-то пришло на умъ слово „колятцу", и оно съ невѣроятной настойчивостью путало всѣ его мысли.

Наконецъ черновикъ отыскался, онъ сталъ его сличать и вдругъ вздрогнулъ. Такъ и есть: въ черновой стояло ясно „устонавливаемый", а онъ написалъ „устанавливаемый".

— Вотъ г. начальникъ замѣтили это и разсердились, рѣшилъ онъ.

— Это ничего, это подчистить можно, только одну палочку подчистить и ничего не будетъ замѣтно.

Онъ тотчасъ тщательно подчистилъ палочку, провелъ небольшой хвостикъ и радовался, что ничего не замѣтно.

— Не забыть бы колятцу... впрочемъ, что это я? усмѣхнулся онъ.

— Но вѣдь это пустяки! Вѣдь кто не дѣлаетъ ошибокъ, да и г. начальникъ добрый человѣкъ. Онъ не сталъ бы придираться къ этому. Нѣтъ, это опять не то. Загвоздкину дали... онъ тоже, вѣдь, человѣкъ бѣдный. Кто же за него просилъ? Господи! да вѣдь онъ у Птицына служитъ, тотъ и попросилъ. Съумѣлъ, хитрый онъ человѣкъ, выпросить у начальника своему писарю! Обошелъ начальника, и тотъ ему больше повѣрилъ, чѣмъ Александру Степановичу. Это навѣрно такъ.

Догадавшись объ истинной причинѣ происшествія, Мамушинъ почувствовалъ неимовѣрную злобу противъ Птицына.

— Недоброжелательный господинъ!

И ему захотѣлось чѣмъ нибудь отомстить Птицыну, излить на него всю накопившуюся злобу.

— Вотъ еслибы я получилъ эти двѣсти рублей, я на зло устроилъ бы обѣдъ и всѣхъ, всѣхъ пригласилъ бы, кромѣ него. Я бы и Александру Степановичу и Михаилу Николаевичу оказалъ вниманіе, а ему бы нѣтъ... Ни за что! Еслибы была моя воля, я его протурилъ бы со службы. И правда, зачѣмъ держать такого человѣка, вѣдь другимъ онъ вредитъ. Зато остальныхъ наградилъ бы чинами, орденами... все достойные люди, только одинъ замѣшался... пакостникъ! Я со всѣми былъ бы вѣжливъ, любезенъ...

Чиновники изрѣдка посматривали на Мамушина и вполнѣ раздѣляли его горе, отразившееся безъ всякихъ прикрасъ на его лицѣ. Разсмѣялся онъ тихонечко, про себя, мелкимъ торжествующимъ смѣшкомъ.

При неудачномъ его движеніи одна изъ бумагъ упала съ его стола, и онъ бросился ее поднимать.

Онъ поднялъ бумагу, посмотрѣлъ на нее и удивился—какъ онъ очутился здѣсь... съ канцелярскими вмѣстѣ... зачѣмъ? Развѣ онъ тоже писарь?

Мамушинъ осмотрѣлся и вспомнилъ знакомую ему картину канцеляріи, но словно удаленную въ его памяти.

— Господи! что со мной? что это я такъ размечтался? Вѣдь г. начальникъ приказали переписать что-то. Странно... какъ это случилось? Ему показалось, что онъ сейчасъ будто гдѣ-то былъ, только не на этомъ мѣстѣ, не писаремъ. Мамушинъ тотчасъ опять принялся за переписку.

Онъ писалъ: „Г. Министръ находитъ необходимымъ". И ему кажется, что и онъ находитъ необходимымъ, да, да, это онъ и находитъ, нѣтъ, это г. министръ находитъ...

— Господи! что это у меня какъ все перепуталось, а все-таки и я, непремѣнно я тоже нахожу необходимымъ... прогнать Птицына. Да, это именно я нахожу, я раньше это рѣшилъ, я давно рѣшилъ и для пользы дѣла нашелъ необходимымъ его прогнать.

Только зачѣмъ же онъ самъ переписываетъ свою бумагу?

— Боже мой, Боже мой, зачѣмъ же мнѣ дали такое наказаніе... переписывать бумаги. Вѣдь я же, я самъ нахожу необходимымъ... я... я...

Мамушинъ провелъ рукой по холодному лбу и нѣсколько опомнился.

— Жалкій писарь я, вотъ что. Конечно, я писарь, но зачѣмъ меня вдругъ сдѣлали писаремъ?

Онъ гордо выпрямился и сурово уставился на Птицына.

Тотъ какъ разъ въ это время обернулся и искалъ глазами—кому бы отдать переписать спѣшную бумагу; его писаря были завалены работой. Замѣтивъ Мамушина, видимо сидящаго безъ дѣла, онъ, не долго думая, направился къ нему. Мамушинъ злобно усмѣхнулся и, словно боецъ, выжидающій противника, ждалъ его.

„Не чувствуетъ подлая душонка его, не чувствуетъ, что я бы тебя въ двадцать четыре часа уволилъ!"

Когда Птицынъ подошелъ къ нему, онъ не привсталъ, напротивъ принялъ еще болѣе величественную позу.

— Вы ничего не дѣлаете, такъ вотъ перепишите эту бумагу, да чтобы было повнятнѣе и чище, проговорилъ Птицынъ рѣзкимъ голосомъ.

Мамушинъ усмѣхнулся и еще болѣе разозлился на Птицына! Нахалъ!

— Можете эту бумагу отдать г. Иванову или тамъ кому найдете лучшимъ, проговорилъ онъ покойно, сдерживая свое волненіе и видимо приготовясь къ отпору.

Птицынъ не обратилъ на него никакого вниманія и, словно послушавшись Мамушина, попросилъ переписать Иванова.

„Нахалъ!" не унимался Мамушинъ. „Лѣзетъ ко мнѣ; мало, что ли, у него переписчиковъ! Вотъ бы и далъ своему Загвоздкину, не даромъ, чай, такое пособіе отвалили..."

Ему было досадно, что съ нимъ такъ грубо обошелся Птицынъ, и все-таки въ душѣ онъ торжествовалъ.

— Что смазалъ, голубчикъ, тебя? Такъ тебѣ и надо. Если я писарь, такъ ты и имѣешь право дерзко говорить со мной! Погоди ужо!

Мамушинъ снова принялся за переписку.

„Г. Министръ находитъ необходимымъ".

— Какой же это министръ? Словно мнѣ кто-то сейчасъ говорилъ, что онъ тоже находитъ... Ахъ ты, Господи! да вѣдь я, я... я, конечно, нахожу необходимымъ. Только зачѣмъ же меня сюда посадили? За что? Что я имъ сдѣлалъ? я вѣдь добрый былъ. Вотъ обѣщалъ Александра Степановича наградить и сдѣлаю... навѣрно сдѣлаю. Это Птицынъ меня посадилъ сюда. Онъ, онъ, подлый онъ человѣкъ, но я не спущу ему этой пакости! Онъ врагъ мой, это онъ все мутитъ и хочетъ унизить меня, а я вотъ его унижу... при всѣхъ унижу... пусть знаютъ, что я могу еще власть имѣть надъ нимъ.

Тутъ Мамушинъ вдругъ что-то вспомнилъ и по его лицу и движеніямъ было видно, что онъ на что-то рѣшился. Глаза его сверкали зловѣщимъ огонькомъ, руки дрожали, и онъ осторожно сталъ присматриваться—не наблюдаетъ ли кто за нимъ?

„Нѣтъ... никто не смотритъ!.."

Тогда онъ сталъ что-то отыскивать и прятать по карманамъ. Затѣмъ онъ тихо, неслышно поднялся и, улучивъ благопріятный моментъ, прошелъ черезъ всю канцелярію въ отдаленную комнату, гдѣ хранились смѣты и отчеты.

Онъ былъ хитеръ. Ни однимъ движеніемъ ни въ походкѣ, ни въ фигурѣ онъ не выдалъ себя. Тѣмъ же спокойнымъ пугливымъ шагомъ, почти не слышно ступая, шагалъ онъ между столами и боялся смотрѣть по сторонамъ, чтобы не вызвать у кого нибудь отвѣтнаго невольнаго взгляда. Затѣмъ онъ исчезъ въ отдаленной комнатѣ, сосѣдней съ канцеляріею, куда рѣдко кто заглядывалъ. Онъ достигъ своей цѣли. Никто и не обратилъ вниманія на него. Всѣ были заняты своими работами, да и кому какое дѣло было, что Мамушинъ удалился: ему могла понадобиться какая нибудь книга, отчетъ...

Прошло минутъ двадцать пять, если не болѣе, какъ Мамушинъ удалился изъ канцеляріи. Никто и не вспомнилъ объ его отсутствіи. Но затѣмъ произошло нѣчто необыкновенное, фантастическое. Послѣ чуть ли не каждый говорилъ, что онъ этого и ожидалъ, что такъ и быть должно, но въ моментъ, когда произошелъ этотъ случай невѣроятный, всѣ растерялись.

Никто не видалъ, какъ изъ-за двери смежной комнаты нѣсколько разъ показывался испытующій глазъ Мамушина, который при малѣйшемъ движеніи въ канцеляріи тотчасъ поспѣшно исчезалъ на довольно долгое время. Этотъ глазъ изслѣдовалъ, что дѣлалось въ канцеляріи. Наконецъ, въ канцеляріи совершенно случайно всѣ какъ-то особенно занялись своими дѣлами: наступила полная тишина, только слышно было, какъ поскрипывали перья. Этого момента только и ждалъ Мамушинъ. Онъ быстро отворилъ половину двери, за которую прятался, и предсталъ передъ канцеляріей.

Никто сперва и не обратилъ на него вниманія. Это былъ дѣйствительно Герасимъ Герасимовичъ Мамушинъ, губернскій секретарь, но не тотъ Мамушинъ, который не задолго передъ тѣмъ сидѣлъ въ своемъ уголкѣ, обиженный, униженный, забитый, бѣдный, съ трусливымъ взглядомъ, робкими манерами... Въ появившемся Мамушинѣ съ прежнимъ Мамушинымъ ничего не было общаго, развѣ только, если хорошенько присмотрѣться, одни брюки съ разбухшими колѣнями остались тѣ же. Все, все измѣнилось въ немъ. Вмѣсто сѣренькаго люстриноваго пиджачка съ пятнышкомъ и завернутымъ сзади краемъ красовался на немъ мундиръ, украшенный двумя лентами красной и синей, положенными крестъ на крестъ, на груди блистали всевозможныя ордена, звѣзды, на головѣ, на его величественной головѣ, сіяла треуголка синяя, съ красными перьями, плечи его были украшены погонами, съ боку мундира виднѣлась шпага. Согнутой, покорной фигуры прежняго Мамушина уже не было, теперь фигура его казалась громадной, величественной. На лицѣ новаго Мамушина отражалось благородство, достоинство, поощреніе къ низшей братіи и на его блѣдныхъ, слегка дрожащихъ отъ волненія, губахъ играла снисходительная улыбка. Весь съ головы до ногъ онъ былъ полонъ важности, но

важности умѣренной, свойственной сановитымъ людямъ, которые на своихъ подчиненныхъ смотрятъ съ джентельмэнской снисходительностью. Такъ и казалось, что всѣ сейчасъ, сію минуту падутъ передъ нимъ ницъ и всѣхъ онъ осыпетъ своими милостями. Кому какое дѣло, что мундиръ его былъ простой сюртукъ съ блестящими пуговицами, забытый курьеромъ въ пустой комнатѣ, а можетъ быть и нарочно брошенный за негодностью и только ждавшій покупщика-татарина. Кому какое дѣло, что ленты, ордена, погоны и треуголка съ перьями были сдѣланы изъ красной и синей простой бумаги, наживо сшитой бѣлыми нитками и имъ самимъ въ добавокъ. Это пустяки, сущіе пустяки, все, все говорило, что Мамушинъ теперь сановникъ, что онъ великъ, силенъ.

Его нисколько не поразило, что никто на него не обратилъ вниманія, напротивъ, это было очень, очень хорошо. Онъ именно такъ и разсчиталъ... а иначе испорченъ былъ бы весь эффектъ.

Опираясь одной рукой на сломанную ручку кривой и заржавленной шпаги (она валялась раньше между шкапами), онъ торжественно подошелъ къ Михаилу Николаевичу, какъ всего ближе сидящему, и ласково проговорилъ:

— Надѣюсь, многоуважаемый Михаилъ Николаевичъ, вы не откажетесь сегодня быть у меня на обѣдѣ.

Тотъ поднялъ голову, слегка отшатнулся, но тотчасъ, понявъ въ чемъ дѣло, вѣжливо привсталъ и въ отборныхъ словахъ поблагодарилъ его и не преминулъ кстати и поздравить.

Мамушинъ снисходительно улыбнулся.

— А вы развѣ не знали?... но во всякомъ случаѣ я не забуду васъ. Я вполнѣ цѣню труды ваши.

Кто-то взглянулъ на нихъ, и тотчасъ словно волна пробѣжала по канцеляріи. Всѣ оторвались отъ своихъ работъ и въ испугѣ глядѣли на Мамушина; чтобы лучше разсмотрѣть его, они повскакали со своихъ мѣстъ, вытягивали шеи и перешептывались. Кто-то болѣе находчивый побѣжалъ за докторомъ.

Мамушинъ былъ счастливъ. Онъ осмотрѣлъ всѣхъ покровительственнымъ взглядомъ и, не мѣняя своей сановитой, величественной осанки, сталъ подходить къ каждому и, называя всѣхъ по имени и отечеству, часто перепутывая ихъ, приглашалъ всѣхъ, всѣхъ до одного на обѣдъ. Съ нимъ раскланивались, благодарили и стояли, словно въ столбнякѣ, не зная, что имъ теперь дѣлать. Наконецъ, очередь дошла и до Птицына. Тутъ Мамушинъ былъ неподражаемъ. Одну руку онъ опустилъ въ задній карманъ мундира и палецъ другой засунулъ за бортъ сюртука. Лицо его выражало чрезмѣрную радость, побѣду. Вотъ—вотъ сейчасъ Птицынъ падетъ передъ нимъ, будетъ молить у него прощенія, а онъ?... онъ будетъ твердъ, онъ вполнѣ полагаетъ необходимымъ... именно полагаетъ необходимымъ, какъ онъ и написалъ въ своей бумагѣ, прогнать его вонъ со службы. Птицынъ человѣкъ низкій, недоброжелательный. Никто не предчувствовалъ, что Птицынъ его заклятый врагъ, и всѣ думали, что Мамушинъ навѣрно его тоже пригласитъ на обѣдъ. Не тутъ-то было!

Мамушинъ осмотрѣлъ Птицына съ ногъ до головы самымъ унижающимъ, насмѣшливымъ взглядомъ, но тотъ, хотя и видѣлъ его уже въ новомъ костюмѣ, продолжалъ что-то писать и не обратилъ на него никакого вниманія.

„Ну, постой же ты у меня", подумалъ Мамушинъ и отчетливо громко произнесъ среди вдругъ наступившей гробовой тишины:

— А вы, господинъ Птицынъ, не пожалуете ли завтра утромъ ко мнѣ. Я имѣю нѣчто сообщить вамъ очень и очень непріятное.

Никакого эффекта. Птицынъ досадно взглянулъ на него и, отмахнувшись рукой, снова погрузился въ работу.

Мамушинъ вскипѣлъ.

— Я съ вами говорю, милостивый государь!

Тутъ только поняли чиновники, что исторія грозитъ не на шутку разыграться.

Всѣ бросились со своихъ мѣстъ къ Мамушину и, чтобы отвлечь его отъ Птицына, стали поздравлять его, разспрашивать, благодарить и незамѣтно оттѣснили его въ сторону. Имъ удалось отвлечь Мамушина отъ Птицына. Веселый, счастливый, онъ жалъ всѣмъ руки, улыбался, благодарилъ, приглашалъ на обѣдъ и, расточая всѣмъ комплименты и похвалы, обѣщалъ каждому помочь.

— А все-таки, господа, понизивъ голосъ, проговорилъ Мамушинъ, — я завтра г. Птицына уволю. Даю вамъ мое слово въ этомъ. Я полагаю необходимымъ... въ виду пользы дѣла. Вы, надѣюсь, рады? Я избавлю васъ отъ врага. Онъ врагъ и опасный врагъ, это онъ мнѣ подставилъ ногу, что я былъ раньше писцомъ. Я вѣдь, господа, давно...

Но въ это время въ канцеляріи появился докторъ; когда ему сообщили о происшедшемъ случаѣ, онъ приказалъ тотчасъ поскорѣе нанять карету (кстати онѣ стояли недалеко) и направился къ больному.

— А, г. докторъ, милѣйшій мой, какъ я радъ васъ видѣть. Надѣюсь, и вы не откажетесь быть сегодня у меня на обѣдѣ?

— Мнѣ сообщили, проговорилъ мягко докторъ,—что вы, ваше высокопревосходительство, пожаловали къ намъ въ канцелярію, и я счелъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

— Очень радъ, очень радъ.

— А въ которомъ часу у васъ обѣдъ?

Это Мамушина нѣсколько опѣшило.

— Да... да, въ шесть, конечно.

— И все у васъ приготовлено?

— Да... несомнѣнно. Я, кажется, распорядился.

— Но у васъ, ваше высокопревосходительство, будутъ высокопоставленныя лица, вамъ надо самому позаботиться...

— Ахъ, да, и правда... правда.

— Если позволите, я вамъ помогу. Я мастеръ устраивать разные обѣды.

— Это васъ стѣснитъ и кромѣ того, я еще не всѣхъ пригласилъ.

— Пустяки! Я совершенно свободенъ, что же касается приглашеній, то мы ихъ сейчасъ же разошлемъ. Г. Скрипинъ, обратился докторъ къ первому попавшемуся писарю, — вы напишите приглашенія.

— Слушаю-съ.

— Только Птицыну не надо, добавилъ таинственно Герасимъ Герасимовичъ.

— Слушаю-съ.

— Ну, а теперь карета готова, и мы можемъ ѣхать. Карета, по вашему приказанію, уже давно васъ ждетъ.

Не предполагая тутъ никакого подвоха, Мамушинъ пошелъ съ докторомъ.

— А вы позвольте вашу шляпу, она вамъ только мѣшаетъ.

Мамушинъ повиновался.

Когда эта парочка проходила черезъ комнаты, переполненныя чиновниками, всѣ повскакали со своихъ мѣстъ и, извѣщенные о происшедшемъ, кланялись.

Мамушинъ любезно расточалъ поклоны направо и налѣво и не мѣнялъ своей осанки.

Они вошли въ швейцарскую.

— Пальто его высокопревосходительства! крикнулъ докторъ!

Пальто уже давно было извлечено изъ угла, и швейцаръ тотчасъ накинулъ его на плечи Мамушина.

Онъ вообразилъ, что ему накинули дорогую енотовую шинель, и небрежнымъ жестомъ старался запахнуться.

Докторъ, тоже накинувъ на себя пальто, что-то шепнулъ одному изъ сторожей, собравшихся въ швейцарскую, и подошелъ къ Мамушину.

— А вы знаете, я Птицына уволилъ, сообщилъ ему Мамушинъ.

— Серьезно? Такъ и слѣдовало, я полагаю...

— Нѣтъ, это я... я полагалъ необходимымъ, а не вы, слышите, я полагалъ необходимымъ...

— Да, да, это вы...

Мамушинъ съ помощью доктора, швейцара и сторожа спустился съ лѣстницы и вышелъ на улицу. Шелъ сильный дождь, около подъѣзда стояло нѣсколько каретъ съ освѣщенными фонарями.

— А шоколаду? вдругъ вспомнилъ Мамушинъ.

— Купимъ, купимъ... сейчасъ заѣдемъ.

Огоньки каретъ напомнили Мамушину похороны, которыя онъ еще сегодня утромъ встрѣтилъ, но это казалось ему безконечно отдаленнымъ. Холодный воздухъ пахнулъ ему въ лицо. Онъ только тутъ замѣтилъ, что былъ безъ шапки, но въ это время дверка кареты передъ нимъ распахнулась и кто-то силой втолкнулъ его туда.

— Пшелъ!

Извозчикъ зналъ—куда везти.

Дверка захлопнулась, кто-то ее крѣпко заперъ, щелкнулъ ручкой, и они понеслись.

Мамушинъ важно развалился въ каретѣ. Понятно, масса народа теперь толпится по угламъ улицъ, ждутъ его проѣзда, снимаютъ шапки.

Карета быстро неслась, онъ видѣлъ, какъ въ окнѣ мелькалъ свѣтъ отъ уличныхъ фонарей.

— А вы знаете, докторъ, я вѣдь Птицына не пригласилъ на обѣдъ, сказалъ послѣ долгаго молчанія Герасимъ Герасимовичъ и разразился неистовымъ смѣхомъ.

Отвѣта не послѣдовало.

— А какой же подлецъ этотъ Птицынъ... знаете, какую штуку онъ со мной сегодня выкинулъ? слышали?.. докторъ... докторъ...

Но докторъ молчалъ. Сильный и монотонный стукъ колесъ кареты заглушалъ голосъ Мамушина.

Онъ вздрогнулъ; его охватилъ внезапный ужасъ.

— А вдругъ это не докторъ со мной? Вдругъ это Птицынъ?

— Кто тутъ? кто со мной? крикнулъ онъ.

Опять гробовое молчаніе.

— Докторъ! А... такъ вотъ... что! Они захватили меня! Куда они везутъ меня? Что они со мной дѣлаютъ? Это враги, враги меня сюда посадили...

Мамушину вдругъ стало жутко... и вдругъ въ его сознаніи промелькнуло, что съ нимъ произошло что-то невѣроятное, тяжелое... Что произошло—онъ не помнилъ. Пространство, раздѣлявшее его, какъ сановника и писца, стало суживаться. Онъ чувствовалъ только снова горечь униженія, страхъ, испугъ, что переживалъ въ продолженіе всей своей службы, и вмѣстѣ съ тѣмъ напрягалъ всю свою память, чтобы вызвать въ ней какое нибудь сознаніе о происшедшемъ.

— Что-то надо купить... Ахъ, да... да, Манѣ шоколаду.

И въ его памяти предстала его убогая комната, вотъ жена готовитъ обѣдъ, дѣти... Маня проситъ принести шоколаду...

„Гдѣ они теперь? Что они дѣлаютъ? Знаютъ ли они, что меня схватили? Я никогда, никогда ихъ больше не увижу... Маня!"

Неожиданно для самого себя Мамушинъ всплеснулъ руками, охватилъ ими свое лицо и, безпомощно прижавшись въ уголъ кареты, зарыдалъ какъ ребенокъ—горькими, обильными слезами.

— Докторъ, докторъ! спасите меня!

Опять молчаніе.

Мамушинъ въ страхѣ сталъ всматриваться въ уголъ кареты...

— Тамъ кто то другой... черная борода... блѣдное лицо съ закрытыми глазами, блестящія пуговицы...

— Кто это?.. Кто вы? А, это враги, враги, это они схватили меня. Что же они дѣлаютъ со мной? За что?.. Я вѣдь добрый... я не обижалъ...

Колеса кареты еще болѣе стучали... Мамушину показалось, что его молчаливый сосѣдъ смѣется рѣзкимъ, зловѣщимъ смѣхомъ.

Тутъ Мамушина охватилъ ужасъ. Онъ быстро отпрянулъ отъ врага и прижимался къ стѣнкѣ кареты, но его рука случайно задѣла за ручку дверцы.

— А, вотъ гдѣ спасеніе!

Онъ осторожно нажалъ ручку — дверца поддалась.

„Они забыли ее запереть!"

Мамушинъ быстро распахнулъ ее.

„Спасите... спасите меня!" крикнулъ онъ.

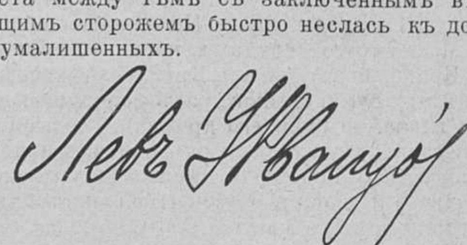
На улицѣ никого не было. Вмѣсто домовъ виднѣлись безконечные заборы.

Ему вдругъ почудилось, что сосѣдъ вскочилъ со своего мѣста и хочетъ схватить его.

„Спасите!" голосомъ полнымъ отчаянія вскрикнулъ Мамушинъ и сильнымъ прыжкомъ выскочилъ изъ кареты.

На одно мгновеніе ему показалось, что кто-то схватилъ его, сильно бросилъ на мостовую и враги его били до тѣхъ поръ, пока онъ не потерялъ сознанія.

А карета между тѣмъ съ заключеннымъ въ ней спящимъ сторожемъ быстро неслась къ дому для умалишенныхъ.



Книгоиздательство Германъ Гоппе

готовитъ къ выпуску въ свѣтъ новое **роскошное иллюстрированное изданіе:**

„Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ“.

10-го апрѣля текущаго года »Книгоиздательство Германъ Гоппе« удостоилось счастья получить **ВЫСОЧАЙШЕЕ** соизволеніе на **посвященіе изданія „Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ“**

АВГУСТѢЙШЕМУ ИМЕНИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Николая Александровича

и въ виду этого книгоиздательство, не щадя средствъ, приложитъ всѣ старанія, чтобы изданіе это оказалось вполнѣ достойнымъ Имени, его украшающаго. Оно составитъ **объемистый томъ** въ форматѣ журнала »Всемірная Иллюстрація« и будетъ заключать въ себѣ, раздѣленный на **нѣсколько отдѣловъ**, обстоятельный текстъ со множествомъ изящныхъ, сдѣланныхъ съ натуры, рисунковъ, видовъ, плановъ, государственныхъ регалій и другихъ принадлежностей коронаціонныхъ торжествъ, портретовъ, сценъ и проч., и проч., исполненныхъ **спеціально** для этого изданія нашими лучшими иллюстраторами. Внутреннее содержаніе, внѣшность, вѣрность рисунковъ и полнота этого изданія не будутъ оставлять желать ничего лучшаго.

ЦѢНА: въ обложкѣ **ПЯТЬ** рубл., пересылка за 8 фунт.; въ изящномъ коленкоровомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ **ВОСЕМЬ** рубл. и съ золотымъ обрѣзомъ **ДЕСЯТЬ** рубл.; пересылка за 14 фунт.

☛ Послѣ выхода въ свѣтъ этого изданія цѣна на него будетъ **значительно повышена.** ☚

Годовые подписчики »Всемірной Иллюстраціи« (Садовая, № 22) получатъ это изданіе, въ видѣ приложенія къ журналу, **БЕЗПЛАТНО.**

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ

въ непродолжительномъ времени выпуститъ въ свѣтъ новое роскошное иллюстрированное изданіе:

„ВСЕРОССІЙСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ“.

Напечатанное въ форматѣ журнала **„Всемірная Иллюстрація“**, это изданіе представитъ собою богатую панораму всей выставки и будетъ заключать въ себѣ наряду съ обстоятельнымъ, интересно изложеннымъ, описаніемъ ея множество, переданныхъ въ гравюрѣ и автотипіей, рисунковъ:

общіе виды выставки, изображеніе павильоновъ, витринъ, экспонирующихъ фабрикъ, заводовъ, различныхъ экспонатовъ, портреты министровъ, лицъ, принадлежащихъ къ составу ея администраціи, строителей выставки, экспонентовъ, заводчиковъ и проч.

Для лицъ, не побывавшихъ на выставкѣ, это изданіе представитъ полную величественную картину ея, наглядное съ ней ознакомленіе. У лицъ, видѣвшихъ выставку, оно воскреситъ въ памяти пріятныя воспоминанія объ этомъ грандіозномъ сооруженіи

Цѣна альбома въ обложкѣ 5 руб., въ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тиснен. 8 руб., въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. и золот. обрѣзомъ 10 руб.

Выпускъ І-й вышелъ на-дняхъ. Цѣна его 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, напечатанное двумя красками. Цѣна 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 50 к.

Изданіе книгоизд. Герм. Гоппе: СПб., Садовая, 22.

Лозе La Violetta-Muguet

Духи. — Мыло. — Пудра. — Туалетная вода. — Сашэ.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ! Отъ удачнаго соединенія тончайшихъ цвѣточныхъ запаховъ — итальянской фіалки и прелестнаго ландыша — получился чудный букетъ поразительной тонкости и полноты аромата.

45—46. Jägerst., Berlin. Корол. Придвор. Поставщикъ. — **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.** — Berlin, Jägerst., 45—46. Корол. Придвор. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

SOURCES DE L'ÉTAT

CELESTINS
GRDE-GRILLE
HOPITAL

Avoir soin de désigner la Source.

VICHY

ВЫИГРЫШ-
ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:
59, НЕВСКІЙ, СПБ.

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

только 9 рублей

машинка для набивки папиросъ.

Дѣлаетъ въ 1 часъ до 600 штукъ. Чрезвычайно прочна, изящна и годна для крученыхъ папиросъ всѣхъ нумеровъ. Высылается немедленно по полученіи 3 р. задатка. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ АГЕНТОВЪ. Обращаться письменно: банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, СПБ., 59, Невскій.

TEINTURE INSTANTANÉE

NIGRITINE

NOIR, CHATAIN, BRUN

GELLÉ FRÈRES

6, Avenue de l'Opéra, 6

PARIS

ПРОДАЕТСЯ

Оригинальная, писанная масляными красками, картина художника

В. И. НАВОЗОВА
КРЕЩЕНІЕ РУСИ

(40 верш. ширины и 23 вершка вышины)

въ роскошной рамѣ

Видѣть можно въ конторѣ Книгоиздательства **ГЕРМАНЪ ГОППЕ**, С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ИЗВѢСТНОЕ БѢЛЬЕ

Королевско-Саксонск. и Королевско-Румынск. придворныхъ поставщиковъ

МЕЙ и ЭДЛИХЪ, Лейпцигъ-Плагвицъ

изящное, практичное и дешевое, и ничѣмъ не отличается отъ наилучшаго полотнянаго бѣлья. Оно стоитъ только нѣсколько копѣекъ за штуку и обходится вслѣдствіе этого дешевле стирки полотнянаго бѣлья, причемъ избѣгаются также сопряженныя съ послѣдней непріятности. Когда оно загрязнится, его бросаютъ и носятъ такимъ образомъ постоянно новое, безукоризненно сидящее бѣлье, которое превосходно сохраняетъ свой видъ даже при усиленномъ потѣніи. Для военныхъ, путешествующихъ и холостяковъ оно положительно необходимо и никто, испробовавъ его, не вернется больше къ полотняному бѣлью. Нижепоименованные представители сообщатъ, по желанію, гдѣ оно продается.

Танфани и Штейдель, Москва. Карлъ Шиммель, С.-Петербургъ, Садовая, 18. **Максъ Тишбейнъ, Рига. Фабіанъ Клингеландъ, Варшава. Оттонъ Вундеръ, Харьковъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ НА

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МОДИСТКА,

МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ И УКРАШЕНІЙ.

Выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года **более 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ последней парижской моды** съ описаніемъ отдѣлки ихъ и, кромѣ того, **до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ,** рисунки вѣеровъ, цвѣтовъ и проч.

ГОДОВАЯ ЦѢНА съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста Россіи **8 р.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи журнала »Модистка« **С.-Петербургъ, Садовая, 22.**

ПРИНЦЕССА ВОЛОДИМІРСКАЯ.

Историческій романъ гр. **Е. А. Саліаса.**

Въ 4-хъ частяхъ. 2 тома, 46 печатныхъ лист. въ 8 д. л. съ 23-мя рис. не въ текстѣ. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 руб.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р 50 к.

ИМПЕРАТОРЪ ВИЗАНТІИ.

Историческій романъ **А. В. Эвальда.**

Въ 2-хъ частяхъ. 31 печатн. листъ въ 8-ю д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.; въ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.

Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ Садовая, 22.

Бухгалтеріи и красиво писать

выучиваю каждаго посред. переписки по новой усовершенств. системѣ, вполнѣ замѣн. устное препод. Условія и программа высыл. безплатно. **Г. К. БУРЕНКО:** Кіевъ, Прор. 10.

Новое ФРАНЦУЗСКОЕ ПЕЧЕНІЕ

С. СІУ и К° PETIT BEURRE МОСКВА

С. СІУ и К°

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

ГИТАРЫ
въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 р. (отъ 7 р. и дороже съ механизмомъ для настраиванія). Самоучитель 1, 1½ и 3 руб.

МАНДОЛИНЫ
въ 10, 20, 30, 50, 75 и 100 руб. (всѣ съ механизмомъ для настраиванія). Самоучитель Келера 2 р.

ЦИТРЫ
въ 8, 12, 20, 40, 60 р. и дороже. Самоучитель Майера по 2 и 3 р.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Больш. Морская, №№ 34 и 40; *Москва*, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

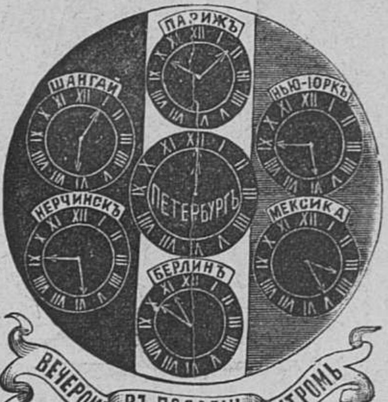
ВСЯКАГО РОДА ДЛЯ

„ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ“

НА 1897 ГОДЪ

(тридцать первый годъ изданія)

принимаются до 15-го сентября 1896 г. въ конторѣ **книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая, 22.



ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ ½ страницы	20 „	„ ½ страницы	17 „
„ ⅓ „	15 „	„ ⅓ „	12 „
„ ¼ „	12 „	„ ¼ „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ Календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій Календарь“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на **1896** годъ на

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ и ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПАРИЖСКАЯ МОДА

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ОГРОМНЫЙ УСПѢХЪ.

3000 рисунковъ модъ, нарядовъ для гулянья, баловъ и для дома, бѣлья, рукодѣлія и пр.

2000 выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ.

Годовые подписчики получатъ безплатную премію на выборъ одну изъ слѣдующихъ шести:

1) **Альбомъ монограммъ.**
2) **Альбомъ раскрашенныхъ узоровъ** для художественныхъ рукодѣлій.
3) **Альбомъ вышивокъ.**
4) **Финскіе орнаменты.**
5) **Курсъ рукодѣлій.**
6) **Русская красавица и красавица востока.** 2 картины факсимилэ.

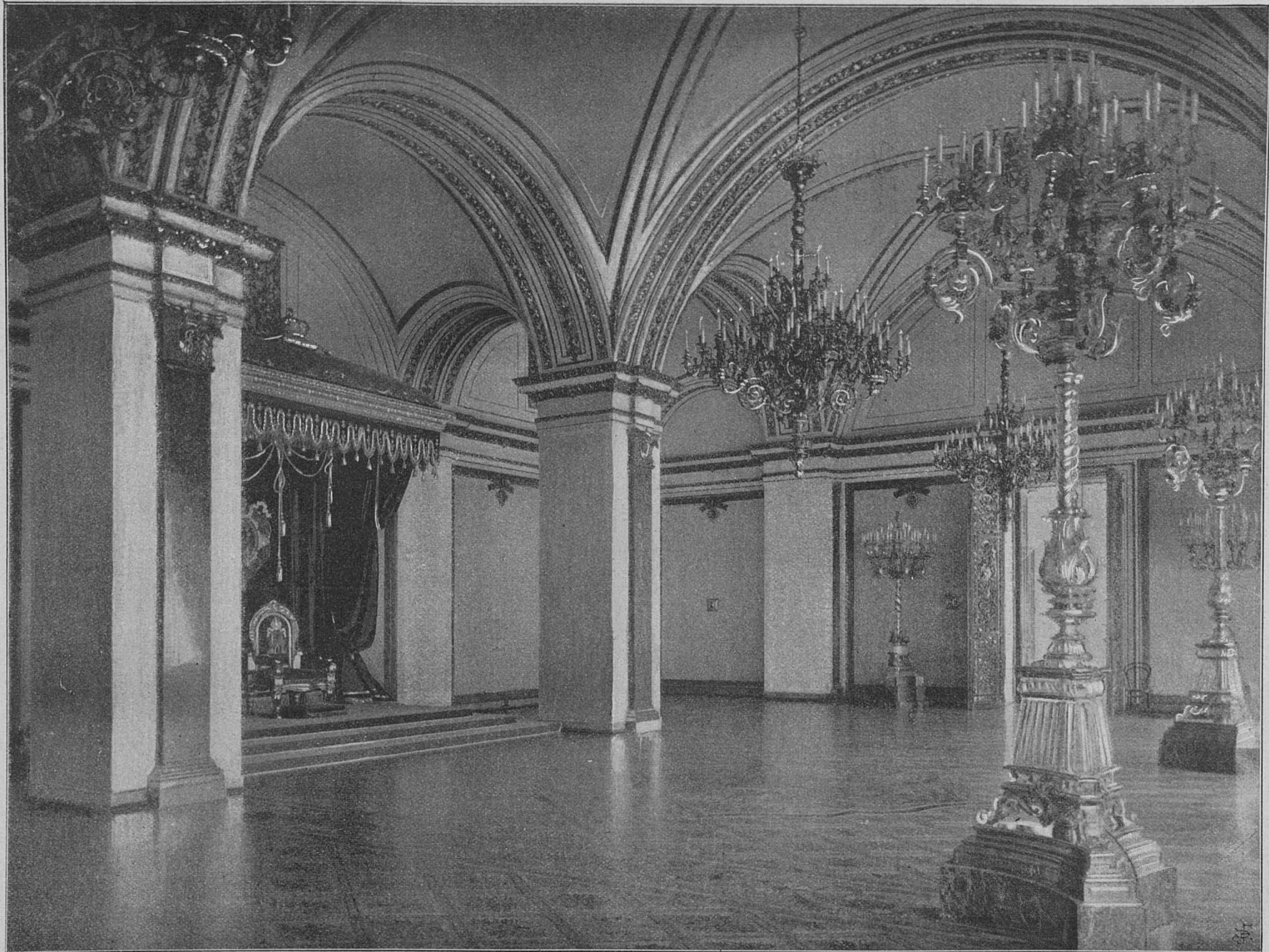
ЦѢНА НА ГОДЪ: 3 р. съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста Россіи **4 р.**

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „ПАРИЖСКАЯ МОДА“, въ С.-Петербургѣ, Садовая, 22.

№ 1439 (9) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 24-го августа, на городскую почту въ 2 ч. дня, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 24-го августа, въ 1 часъ 30 мин. дня и иногороднымъ во вторникъ, 27-го августа, въ 1 часъ дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находится: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 31-го августа 1896 г. За издателя — редакторъ **З. Д. ГОППЕ.** Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



Екатерининскій залъ во дворцѣ.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды.

зяйство. Тутъ помѣщается поварня, или стряпущая, съ русской печью и кухонной утварью, съ кувшинами, братинами, ендовами, флягами, съ мѣдными и желѣзными жбанами. Наконецъ, въ подвальный ярусъ, или погребье, ведетъ широкая каменная лѣстница, по которой вкатывали и спускали въ медушу бочки съ фряжскими винами, съ пивомъ, медомъ и квасомъ.

Палата бояръ Романовыхъ помимо того, что она являетъ собою колыбель нынѣ царствующаго дома, имѣетъ большое историческое и археологическое значеніе; это образецъ того порядка, которому слѣдовали въ своей жизни наши предки, и того комфорта, котораго они достигали при прежнихъ скромныхъ средствахъ.

Торжественное представленіе по случаю коронаціи было дано въ Большомъ театрѣ. Этотъ театръ построенъ въ Москвѣ въ 1807 году. Онъ былъ тогда деревянный; сгорѣлъ въ 1812 году и вновь отстроенъ въ 1825 году. Въ 1853 году вся внутренность его снова сгорѣла; черезъ два года онъ былъ возобновленъ. Онъ такъ великъ, что зрительная зала его вмѣщаетъ въ себѣ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ.

Зала его можетъ соперничать съ залой московскаго благороднаго собранія, находящагося на Дмитровкѣ. Въ этой залѣ въ честь высокихъ посѣтителей Москвы устраиваются москвичами роскошные праздники.

Хотя Троице-Сергіева лавра отстоитъ отъ Москвы на разстояніи 60 верстъ, но она принадлежитъ къ тѣмъ московскимъ святынямъ и достопамятнымъ мѣстамъ, которыхъ нельзя пройти молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что ее посѣтили, во время коронаціи, Ихъ Императорскія Величества.

При основателѣ лавры, преподобномъ Сергіѣ, она была окружена тыномъ. Скончался онъ въ 1392 году, въ нашествіе Эдигея, и тогда возникли въ этой обители первые каменные храмы, а въ шестнадцатомъ вѣкѣ поднялись высокія каменныя стѣны. Монастырская ограда со временемъ образовала очень сильную крѣпость. Извѣстно, что до воцаренія нынѣ Царствующаго Дома Романовыхъ Троице-Сергіева лавра, обставленная двѣнадцатью крѣпкими башнями, выдержала двухгодичную осаду. Лавра обстраивалась въ продолженіе всего своего существованія, и при Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1768 году, построена великолѣпная лаврская колокольня по проекту графа Растрелли. Въ общемъ видъ Троице-Сергіевской лавры необыкновенно великолѣпенъ и живописенъ.

Главную святыню обители представляетъ соборъ во имя св. Троицы надъ гробомъ св. Сергія, сооруженный въ пятнадцатомъ вѣкѣ и перестроенный Грознымъ. Мощи преподобнаго Сергія почиваютъ у южныхъ дверей собора, у стѣны, въ серебряной ракѣ, устроенной тѣмъ же царемъ. Въ ризницѣ сохраняются простые деревянные богослужебные сосуды, выкрашенные красной краской съ выполненной на ней иконописью, изображеніями—по срединѣ Спасителя, а по сторонамъ—Его Богоматери и Іоанна Предтечи. Уцѣлѣла также риза изъ ткани темнаго цвѣта, употреблявшаяся при служеніи преподобнымъ Сергіемъ. Хранится также святой крестъ, присланный святителю константинопольскимъ патріархомъ, и сандаліи, которыя при открытіи мощей были сняты съ ногъ праведника и сорокъ лѣтъ лежали вмѣстѣ съ нимъ во гробѣ. Мощи преподобнаго Сергія находились въ землѣ всего тридцать лѣтъ—до вынутія изъ гроба въ совершенномъ нетлѣніи. Есть въ ризницѣ также св. Евангеліе, принесенное въ даръ Сергію въ 1344 году великимъ княземъ московскимъ Симеономъ. Изъ церковныхъ вещей обращаютъ на себя вниманіе не только въ историческомъ отношеніи, но и какъ предметы высокой цѣнности, золотые сосуды, пожертвованные царемъ Борисомъ и его семьею, вѣсомъ въ шесть фунтовъ, золотые сосуды Екатерины II, вѣсомъ въ двѣнадцать фунтовъ, и золотое кадило царя Михаила, которое вѣситъ пять фунтовъ. Слѣдуетъ упомянуть также о богатой панагіи, пожертвованной митрополитомъ Платономъ; въ агатѣ естественныя жилки и пятна камня расположились такимъ образомъ, что представляютъ собой сходство съ фигурой монаха, молящагося передъ распятіемъ. Это одинъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ агатовъ въ мірѣ, потому что игра природы здѣсь такъ замѣчательна, что даже не хочется вѣрить въ ея безыскусственное происхожденіе.

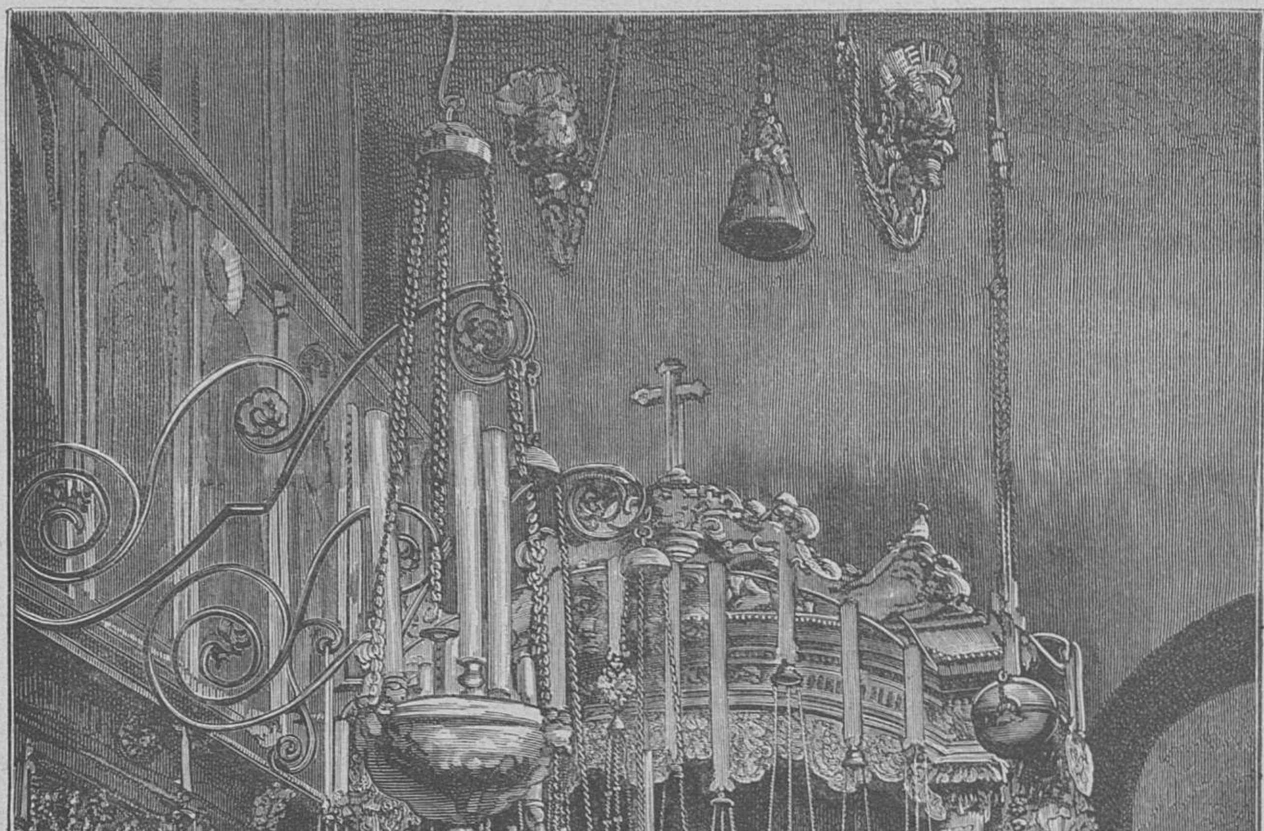
Не меньше ризницы славится своими сокровищами и лаврская библіотека, которая уже въ 1642 году заключала въ себѣ шестьсотъ двадцать три книги, между которыми не было и десятка печатныхъ. Въ настоящее время число книгъ удесятерилось.

Лѣтописецъ гласитъ, что преподобный Сергій былъ »учитель всѣмъ монастырѣмъ иже въ Руси«. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ русскіе монастыри, основавшіеся въ сѣверо-восточной, а затѣмъ и въ сѣверной Россіи, были болѣе или менѣе точнымъ воспроизведеніемъ Сергіевой обители. Значеніе Сергіевой обители, такимъ образомъ, сходно съ Кіево-Печерскою. Кіево-Печерская лавра явилась насадительницею монашества на Руси и стала религіознымъ центромъ на приднѣпровьѣ, Троице-Сергіева лавра стала главной святыней Москвы и сѣверной Руси. Роль Троице-Сергіевой обители въ государственныхъ судьбахъ нашего отечества необыкновенно высока. Она

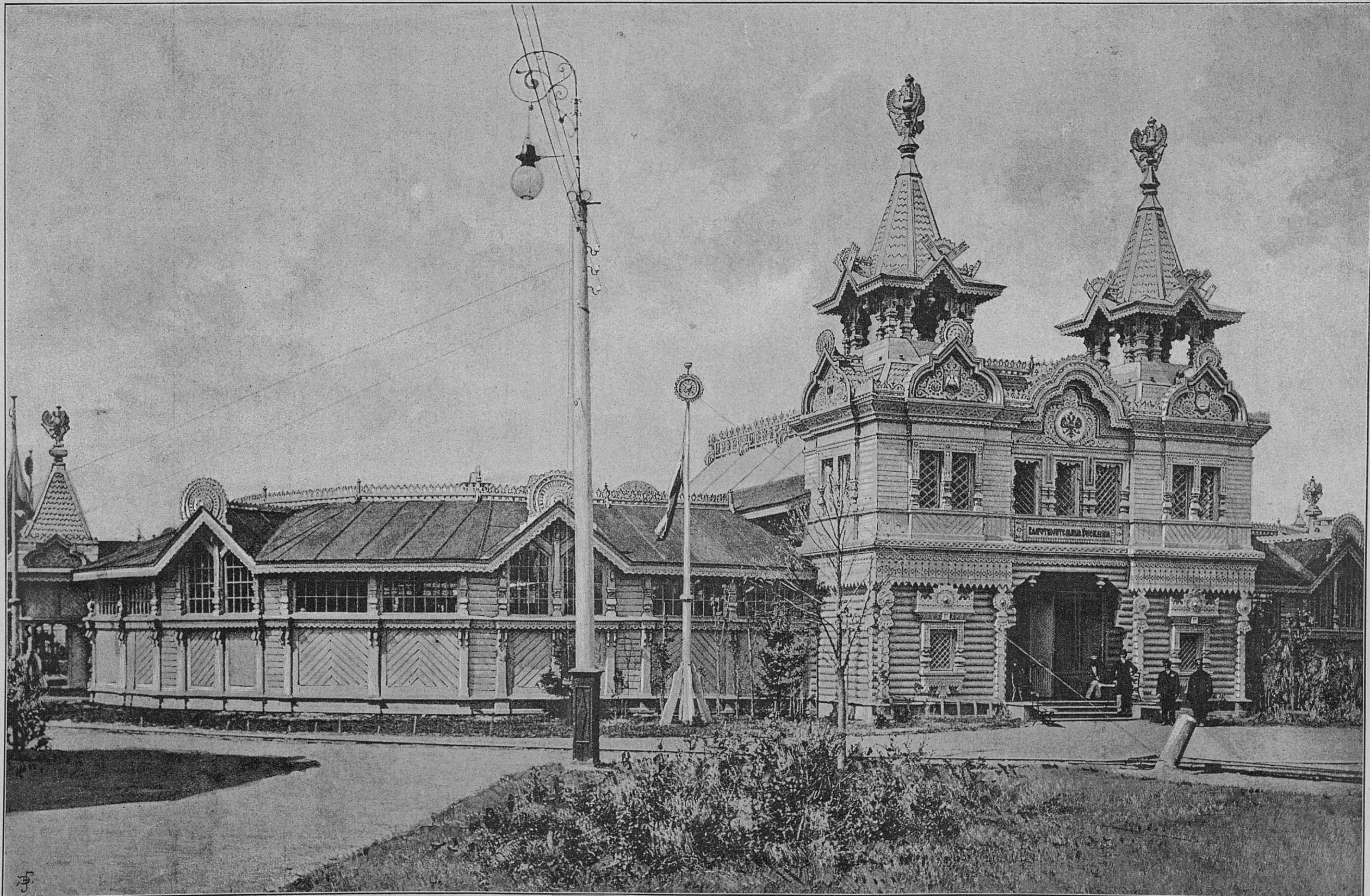
Общій видъ Троице-Сергіевой лавры.

Съ натуры рисовалъ Ап. Васнецовъ. Гравировалъ А. Даугель.

возникла вмѣстѣ съ московскимъ самодержавіемъ и была свидѣтельницей объединенія Россіи. Она же выдержала борьбу съ врагами нашей національной самобытности и своими собственными стѣнами дала отпоръ побѣдоносному непріятелю. Преподобный Сергій былъ, можно сказать, вдохновителемъ московскихъ самодержцевъ, ихъ покровителемъ, и потому вѣнценосцы россійскіе имѣютъ обыкновеніе, по окончаніи коронаціонныхъ торжествъ, совершать путешествіе къ святынямъ Троице-Сергіевой лавры.



Рака преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ.



Павильонъ Вѣдомства Императрицы Маріи. Благотворительныя учрежденія.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Тѣмъ временемъ наступили наполеоновскія войны, эпоха, которая придавила промышленность даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ она уже давно прочно установилась; нечего и говорить, что у насъ въ Россіи это тяжелое время отразилось многолѣтнимъ промышленнымъ застоемъ. Дѣла стали поправляться лишь въ половинѣ двадцатыхъ годовъ, а еще черезъ десять лѣтъ наша хлопчатобумажная промышленность уже успѣла установиться довольно твердо и капиталисты охотно брались за это дѣло, сулившее видимые барыши. Трудно было тогда добывать машины для ткацкаго дѣла; ихъ выдѣлывали въ Англіи, но въ то время тамъ существовало варварское узаконеніе, которое за вывозъ этихъ машинъ изъ Англіи грозило экспортерамъ смертною казнью; развилась, конечно, широкая контрабандная торговля этими машинами, и такимъ-то путемъ, разумѣется, крайне хлопотливымъ и дорогимъ, англійскія машины попадали и въ Россію. Этотъ свирѣпый законъ продержался до 1842 года; съ того времени начался свободный ввозъ машинъ въ Россію и наша хлопчатобумажная промышленность получила энергическій толчокъ впередъ, такъ что уже черезъ годъ послѣ отмѣны закона у насъ насчитывалось до сорока прядильныхъ фабрикъ, на которыхъ работало 350 тысячъ веретенъ, а въ 50-хъ годахъ было въ дѣлѣ на всѣхъ нашихъ прядильняхъ уже болѣе милліона веретенъ. Страною, снабжавшею весь міръ хлопкомъ, въ тѣ времена была Америка. Здѣсь завелись колоссальныя плантаціи хлопчатника, приносившія громадной доходъ при невольничьемъ трудѣ. И Россіи пришлось поэтому нести на себѣ всѣ послѣдствія хлопковаго кризиса, разразившагося на всемірномъ рынкѣ въ 60-хъ годахъ, въ эпоху американской усобицы изъ-за освобожденія невольниковъ. Но кризисъ миновалъ, нанеся намъ, сравнительно, гораздо менѣе чувствительный ущербъ, чѣмъ западной Европѣ. До 70-хъ годовъ мы, не смотря на быстрое развитіе бумажно-ткацкаго дѣла, все еще ввозили къ себѣ много готовыхъ бумажныхъ издѣлій изъ-за границы, но въ концѣ 70-хъ годовъ ввозъ этихъ издѣлій сталъ уже ничтоженъ; съ этого времени намъ требуется только тонкая пряжа, высшихъ нумеровъ, которую мы сами все еще не можемъ производить для себя въ нужномъ количествѣ. Главный же нашъ ввозъ—это сырой хлопокъ, да и эта статья ввоза постепенно измѣняетъ направленіе своего движенія на русскій рынокъ; дѣло въ томъ, что за послѣдніе годы все больше и больше ростетъ ввозъ къ намъ средне-азіятскаго хлопка. Путь для этого продукта теперь уже устроенъ; въ составъ его входитъ наша закаспійская желѣзная дорога, Каспійское море, со своимъ давно уже развившимся торговымъ флотомъ, и Волга со своими, доведенными до крайняго минимума, фрахтами. Рядомъ съ ростомъ ввоза изъ Азіи быстро ростетъ и хлопководство въ нашихъ собственныхъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ. Теперь, быть можетъ, уже не далеко то время, когда нужды нашей промышленности будутъ удовлетворяться собственнымъ среднеазіятскимъ продуктомъ. За послѣдніе годы, напримѣръ, наши владѣнія въ Средней Азіи доставляли ежегодно до $3^1/_2$ милліоновъ пудовъ хлопка, весь же ввозъ по обѣимъ границамъ достигаетъ теперь до 9 милліоновъ пудовъ въ годъ. Но кромѣ Средней Азіи хлопокъ со временемъ займетъ мѣсто въ ряду кавказскихъ культуръ, такъ какъ и теперь уже его добывается въ тѣхъ мѣстахъ до 400 тысячъ пудовъ въ годъ. Итакъ, всего хлопка въ Россіи ежегодно перерабатывается теперь около $12^1/_2$ милліоновъ пудовъ, въ томъ числѣ, около 9 милліоновъ пудовъ мы ввозимъ изъ Америки, Индіи, Египта и Персіи и $3^1/_2$ милліона пудовъ изъ Средней Азіи (Туркестана, Коканда, Бухары, Хивы) и съ Кавказа.

Посѣтителю выставки, который пожелалъ бы ознакомиться съ хлопчатобумажнымъ дѣломъ во всѣхъ его, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ технических подробностяхъ, предоставлена къ тому полная возможность. Для этого ему пришлось бы сдѣлать прогулку по разнымъ отдѣламъ выставки. Кто желаетъ начать съ корня дѣла, тому прежде всего надо направиться въ среднеазіятскій отдѣлъ и здѣсь обратиться къ интереснѣйшимъ коллекціямъ комитетовъ по устройству выставки — самаркандскаго и ташкентскаго, и къ экспозитамъ бухарскаго правительства. Тутъ можно видѣть тѣ кругловатыя коробочки, величиною съ сливу, плоды хлопчатника, изъ которыхъ добывается всѣмъ и каждому извѣстная вата. Вата—это волоски около сѣмянъ хлопчатника, вполнѣ подобные по своей біологической сути тѣмъ волоскамъ, которыми снабжены и многія наши мохнатыя сѣмена, напримѣръ, у одуванчика, латука, капорскаго чая, ивы и мн. др. Изъ зрѣлой, треснувшей, коробочки хлопчатника этотъ пухъ самъ вылѣзаетъ наружу; надо его собрать въ кучу—и передъ вами сырой хлопокъ. Тутъ же, кстати, можно осмотрѣть и мохнатыя, по величинѣ и формѣ напоминающія мелкую фасоль, сѣмена хлопчатника. Замѣтимъ, мимоходомъ, что хлопчатникъ — близкій родственникъ нашимъ роскошнымъ садовымъ мальвамъ и штокъ-розамъ. Это растеніе подтропическихъ странъ, требующее продолжительнаго жаркаго времени, съ періодомъ роста почти въ полгода. Онъ требуетъ хорошей поливки; у насъ въ Туркестанѣ и Закавказьи его высѣваютъ въ очень колеблющихся количествахъ—отъ 3 до 9 пудовъ на десятину. Сборъ зрѣлыхъ коробочекъ производится въ октябрѣ и ноябрѣ; сѣмянъ получается около 60 пудовъ съ десятины, а хлопка около 50 пудовъ, но его выходъ, къ сожалѣнію, подверженъ большимъ колебаніямъ, въ зависимости отъ условій ухода и климата; иной разъ десятина даетъ до сотни пудовъ хлопка, а въ другое время всего 15 пудовъ. Бухарцы и хивинцы, наши первые учителя по хлопковому дѣлу, съ незапамятныхъ временъ узнали хлопчатникъ и его драгоцѣнныя прядильныя свойства. Они его чистятъ своими первобытными способами, чешутъ, прядутъ, ткутъ изъ пряжи свои незатѣйливыя ткани, образцы которыхъ можно видѣть въ бухарской коллекціи на выставкѣ. Посѣтителю же, имѣющему желаніе ознакомиться съ дальнѣйшимъ ходомъ обработки хлопка на фабрикахъ цивилизованнаго міра, надо пройти изъ среднеазіятскаго въ сосѣдній машинный отдѣлъ; здѣсь онъ найдетъ довольно полный комплектъ машинъ нашего внутренняго производства, предназначенныхъ для фабричной переработки хлопка въ пряжу и ткань. Тутъ можно видѣть цѣлую особую группу (128-ю) механизмовъ для обработки волокнистыхъ веществъ; слѣдуетъ осмотрѣть прежде всего чесальныя машины, напримѣръ, фирмы Вечерека, въ Бѣлостокѣ, затѣмъ прядильныя и ткацкія машины московскаго товарищества. Нѣсколько разъ въ день можно выслушать подробныя объясненія работы этихъ механизмовъ, въ которыя мы здѣсь, конечно, не имѣемъ возможности входить. Наконецъ, роскошныя колоссальныя витрины мануфактурнаго отдѣла въ центральномъ зданіи выставки предъявятъ посѣтителю окончательные результаты обработки хлопка въ видѣ каленкоровъ, шертинговъ, ситцевъ, кретоновъ и безчисленнаго множества другихъ бумажныхъ тканей. Но объ этомъ отдѣлѣ рѣчь еще впереди. Будемъ теперь продолжать историческій обзоръ нашего хлопчатобумажнаго производства.

Наши бумагопрядильни работаютъ почти исключительно грубые (низшіе) и средніе нумера хлопковой нити (пряжи); высшіе, тонкіе нумера вырабатываются пока еще только за границею и то далеко не повсюду. Этимъ и объясняется сравнительно значительная цифра ввоза къ намъ иностранной тонкой пряжи; хотя надо оговориться, что ввозъ этотъ теперь сильно уменьшился, если его приравнять къ прежнему. Такъ, еще въ началѣ 80-хъ годовъ мы ввозили отъ 200 до 600 тысячъ пудовъ иностранной пряжи, а въ 90-хъ годахъ уже только по 150 тысячъ пудовъ ежегодно. А такъ какъ собственныя наши прядильни доставляютъ теперь ежегодно до 11 милліоновъ пудовъ пряжи, то стало

быть иностраннаго продукта мы потребляемъ менѣе 2%. По числу веретенъ прядильныхъ станковъ Россія занимаетъ въ Европѣ второе мѣсто, она идетъ въ ряду европейскихъ странъ вслѣдъ за Англіею; но надо замѣтить, что Англія имѣетъ очень рѣзкій перевѣсъ надъ всѣми другими странами; въ ней работаетъ 44 милліона веретенъ, тогда какъ въ Россіи только 6½ милліоновъ, во Франціи и Германіи по 5 милліоновъ. Любопытны еще слѣдующія цифры. Въ Англіи на каждое веретено приходится въ годъ всего лишь пудъ сырого хлопка, а въ Россіи около 2 пудовъ. Что же это значитъ? Доказываетъ ли это, что наша промышленность интенсивнѣе, что мы работаемъ усерднѣе? Отнюдь нѣтъ. Это только значитъ, что Англія работаетъ значительное количество тонкой пряжи, на которую хлопка идетъ очень мало, мы же выдѣлываемъ массивные, по количеству матеріала, нумера пряжи.

Итакъ, въ качественномъ отношеніи наша хлопчатобумажная промышленность отстала отъ европейской, особенно отъ англійской. Мы выдѣлываемъ низшіе и средніе нумера пряжи. Разъяснимъ кстати, что разумѣется подъ нумеромъ пряжи. Тутъ принято нѣкое условное обозначеніе, давно уже выработанное въ Англіи и перешедшее къ намъ безъ измѣненія. Для того, чтобы опредѣлить нумеръ пряжи, надо взять нить этой пряжи (мотокъ ея) длиною въ 840 ярдовъ (=360 саженъ) и взвѣсить его; число такихъ мотковъ въ 1 фунтѣ и будетъ характеризовать нумеръ пряжи. Наши прядильни выдѣлываютъ, главнымъ образомъ, №№ съ 30 по 38; нашъ высшій № 70-й. Вотъ изъ этой-то пряжи и ткутся наши миткали, передѣлываемые потомъ, путемъ окраски, въ „каленые" наши ситцы, столь любимые народомъ. Однако же, зависимость отъ иностраннаго рынка видимо уже сознается нашими производителями, тяготитъ ихъ и побуждаетъ выбиваться изъ нея. Годъ отъ году все ширятся попытки завести свое внутреннее производство высшихъ нумеровъ пряжи; такіе нумера начинаютъ выдѣлывать и старыя прядильни, а также основываются и новыя, прямо ради производства высшихъ нумеровъ, отъ 125 до 130. Эта пряжа либо идетъ въ продажу въ видѣ нитки, либо поставляется на ткацкія фабрики. Но все же англійскія фирмы, уже давнымъ давно спеціализировавшіяся на производствѣ высокихъ нумеровъ, все еще забиваютъ на рынкѣ всѣхъ появляющихся соперниковъ; борьба съ ними будетъ долгая, трудная и упорная. Русскія прядильни не спеціализируются на опредѣленныхъ нумерахъ пряжи, а готовятъ возможно полный и разнообный сортиментъ нумеровъ, стараясь, главнымъ образомъ, надъ тѣмъ, чтобы весь хлопокъ у нихъ ушелъ въ дѣло, безъ всякаго отброса. Израсходовавъ лучшіе сорта изъ своего хлопковаго запаса на высокіе нумера, обращаютъ остатки на низшіе, чтобы ничего не пропадало. Такой способъ исчерпыванія всѣхъ рессурсовъ запаса, быть можетъ, хотя отчасти, и служитъ препятствіемъ къ переходу на высокіе нумера, требующіе особой тщательности выдѣлки.

Русскіе ситцы—товаръ прекрасный и недорогой. Съ технической стороны, т. е. по качеству и разнообразію окраски, по ея изяществу они стоятъ на высотѣ современной промышленности; они одинаково удовлетворяютъ и невзыскательнаго простолюдина, и потребителей съ изысканнымъ вкусомъ. Наши московскіе и серпуховскіе ситцы ни въ чемъ не уступаютъ знаменитымъ руанскимъ и мюльгаузенскимъ, а наши кумачи и вообще яркокрасныя матеріи даже иностранцами признаются образцовыми. Извѣстный спеціалистъ по части хлопочатобумажнаго ткачества, германскій техникъ Кунъ, пишетъ въ своей книгѣ, что русскія произведенія особенно выдаются по своей прочности. Вообще, по его словамъ, русская хлопчатобумажная промышленность удивительно быстро преуспѣваетъ. Правда, Россія производитъ только невысокіе сорта продуктовъ, но въ этомъ отношеніи можетъ соперничать даже съ Англіею.

Н. П. ЗАБУГИНЪ,
завѣдывающій средне-азіятскимъ (XIV) отдѣломъ.

Въ числѣ характеристическихъ чертъ въ развитіи нашего хлопчатобумажнаго дѣла со времени послѣдней, московской, выставки надо отмѣтить ростъ производства грубыхъ, толстыхъ (тяжелыхъ) бумажныхъ тканей, именно: бумазеи, трико и т. п. Бумазею начали выдѣлывать лѣтъ 20—25 тому назадъ въ Саксоніи. Ткань была ввезена въ Россію и тогда же очень понравилась нашимъ потребителямъ. Ее стали такъ много требовать, что оказалось выгоднымъ основать ея производство у себя дома. Первая фабрика бумазеи была открыта въ Польшѣ. Продуктъ чрезвычайно нравился и все болѣе и болѣе распространялся; въ какія нибудь пять—десять лѣтъ основалось уже нѣсколько фабрикъ, сначала по сосѣдству съ первою, польскою, фабрикою, а затѣмъ и подъ Москвою. Вслѣдъ за бумазеею появилось на рынкѣ и бумажное трико. И на его долю выпалъ такой же успѣхъ; оно понравилось, потому что по наружному виду очень напоминало шерстяное трико, по цѣнѣ же было несравненно дешевле и нашло громадный сбытъ среди небогатыхъ потребителей. Бумазея очень тяжелый товаръ; она готовится изъ толстой нитки и вѣситъ вдвое—втрое больше, чѣмъ обыкновенные ситцы; матеріала на нее идетъ много, а между тѣмъ, удовлетворяя вкусу лишь исключительно невзыскательнаго и небогатаго потребителя, она должна быть дешева. И вотъ, чтобы помирить оба требованія—дешевизны и плотности, фабриканты стали пускать на изготовленіе бумазеи всякіе отбросы хлопка, очески, опадки. Матеріалы эти тщательно повсюду скупались и ихъ стало, наконецъ, недоставать. Тогда начали ихъ выписывать изъ Англіи, гдѣ они очень дешевы; правительство обложило этотъ ввозный товаръ повышенною пошлиною. Фабриканты, волей не волей, были вынуждены ткать бумазею изъ хлопка, хотя и изъ самыхъ, конечно, плохихъ сортовъ. Мы потому входимъ здѣсь въ эти подробности, что ростъ бумазейнаго производства оказался однимъ изъ выдающихся эпизодовъ въ исторіи нашего хлопчатобумажнаго ткачества за послѣдніе годы; ради выгоднаго производства бумазеи многія фабрики даже сокращали другія отрасли производства, перемѣняли и передѣлывали механизмы. Наконецъ, отмѣтимъ еще послѣднюю новость нашей хлопчатобумажной промышлен-

Павильонъ сельско-хозяйственнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Дополнительный павильонъ сельско-хозяйственнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго Автотипія Эд. Гоппе.

ности, именно, производство бумажной вигоневой пряжи, съ примѣсью нѣкотораго (не болѣе 1/10) количества шерсти. На эту пряжу идетъ черный или коричневый хлопокъ, иногда также льняной очесъ. Производство началось у насъ съ 80-хъ годовъ и хотя не такъ бойко, но всетаки съ каждымъ годомъ развивается.

Не лишнее бросить взглядъ и на цѣны нашего хлопковаго товара; эти цѣны медленно и постепенно падаютъ. Такъ, въ концѣ 70-хъ годовъ, миткаль обращался въ продажѣ по 8—10 коп. за аршинъ, а затѣмъ цѣна его годъ отъ года падала до 7, 6, 5½ копѣекъ. Стоимость издѣлій изъ хлопка въ производствѣ можетъ быть выражена такими цифрами: бязь—9 коп. аршинъ, бумажный кашемиръ отъ 8 до 14 коп., брильянтинъ 9 коп., діагональ—13 коп., рубчикъ—12 коп., бумазея 14½ коп. Отбѣлка обходится отъ 18 до 25 коп. за кусокъ, крашеніе—отъ 1½ до 6 коп., смотря по цвѣту, печатаніе красками—почти тѣ-же цѣны. Цѣны на сырой хлопокъ постепенно понижаются. Въ 1887—1888 гг. онъ стоилъ, въ среднемъ, 11 р. 20 к. пудъ, а въ 1893—1894 гг. 9 р. 92 к.; среднеазіятскій хлопокъ обходится нѣсколько (но лишь немного) дешевле.

Машины и механизмы, особенно прядильные, мы все еще никакъ не соберемся дѣлать сами, а выписываемъ ихъ изъ Англіи, которая, впрочемъ, заполонила этими машинами не одинъ нашъ рынокъ, а всѣ вообще европейскіе. Производство такихъ машинъ очень дорогое, сложное, требующее огромныхъ затратъ на постановку и веденіе дѣла. Еслибъ это производство у насъ и развилось, то едва-ли бы на первыхъ порахъ машины внутренняго изготовленія были дешевле ввозныхъ. Однако-же, хотя и въ небольшемъ числѣ, но все же заводы для выдѣлки этихъ механизмовъ уже завелись въ Россіи и существуютъ, находятъ сбытъ и, несомнѣнно, окупаютъ производство. Это подаетъ надежду, что рано или поздно наша промышленность и въ этомъ отношеніи выбьется понемногу изъ подъ зависимости отъ иностраннаго производства.

Если подвести главные итоги движенія нашей хлопчато-бумажной промышленности за промежуточный періодъ времени между двумя послѣдними выставками, то эти итоги сведутся къ слѣдующимъ пунктамъ: русское производство приступило за это время къ выдѣлкѣ высокихъ нумеровъ пряжи, которые раньше цѣликомъ пріобрѣтались изъ-за границы. Къ услугамъ промышленности явился свой, русскій, хлопокъ, производство котораго успѣшно расширяется и улучшается. Способы выдѣлки, окраски, отдѣлки тканей видимо совершенствуются. Начинаютъ появляться на рынкѣ ткацкіе механизмы внутренняго изготовленія. Наконецъ, успѣшно исцѣляется больное мѣсто нашего фабричнаго дѣла—недостатокъ топлива въ нашемъ промышленномъ районѣ, гдѣ каменнаго угля своего, мѣстнаго, нѣтъ, лѣсовъ—также. Уже на предшествовавшей выставкѣ (1882 г.) выяснилась полная возможность замѣнить уголь и дрова торфомъ, въ обиліи добываемымъ въ подмосковныхъ губерніяхъ и даже неподалеку отъ самой Москвы. Съ тѣхъ поръ хлынула по Россіи широкая волна превосходнаго и дешеваго топлива—нефти, и своимъ появленіемъ удачно разрѣшила этотъ трудный вопросъ промышленной области, вопросъ о замѣнѣ дорогихъ дровъ и угля болѣе доступнымъ и дешевымъ горючимъ матеріаломъ.

На нынѣшней выставкѣ наша хлопчатобумажная промышленность предстала передъ публикою въ необычайномъ блескѣ. Напомнимъ здѣсь вновь о мѣстѣ, какое она занимаетъ въ центральномъ зданіи выставки. Будучи самою эффектною частью богатаго выставочнаго матеріала, она занимаетъ и самое почетное мѣсто—первый, главный павильонъ зданія, въ который ведетъ главный входъ, расположенный на линіи входа на выставку, обелиска и пруда. Мы уже упоминали о томъ, что этотъ павильонъ приподнятъ на десять футовъ противъ первоначальнаго, московскаго строенія. Отъ этого онъ много выигралъ въ величіи и изяществѣ. Его пестрый, щедро декорированный фасадъ, въ деталяхъ одинаковый съ фасадами прочихъ семи павильоновъ центральнаго зданія, видимо, однако-же, выдѣляется по размѣрамъ, ясно обозначая свое назначеніе—главнаго входа въ зданіе. Хлопчатобумажная промышленность заняла весь этотъ павильонъ, отъ главнаго входа до выхода на внутренній круглый дворъ зданія. Справа отдѣлъ рѣзко отграниченъ отъ сосѣдняго горнозаводскаго, который начинается въ обоихъ соединительныхъ галлереяхъ между первымъ и восьмымъ павильонами. Влѣво же отъ перваго павильона отдѣлъ продолжается по внутренней галлереѣ, входитъ черезъ нее во второй павильонъ и въ немъ занимаетъ добрую половину, гранича здѣсь съ другими группами того-же, мануфактурнаго, отдѣла, о которыхъ рѣчь еще будетъ впереди.

Самое начало хлопчато-бумажной группы отмѣчено эффектнѣйшею, исполинскою витриною товарищества тверской мануфактуры. Эта витрина—шедёвръ декоративнаго искусства. Въ общемъ, это—громадная галера, величиною съ баржу; она вся бѣлая, щедро изукрашенная на носу и на кормѣ рѣзными позолоченными украшеніями. На галерѣ стоитъ шатеръ, въ которомъ и размѣщены въ изящномъ подборѣ экспозиты товарищества—всякаго рода хлопковыя ткани, частью суровыя, простыя, частью самой высокой отдѣлки и окраски. Къ крайнему сожалѣнію, которое, увы, преслѣдуетъ посѣтителя почти повсюду на выставкѣ, здѣсь-же, въ мануфактурномъ отдѣлѣ, достигаетъ высшей степени, эта галера-витрина, необозрима въ ея полномъ составѣ ни съ какого пункта; она вся загорожена, чуть не вплоть подступившими къ ней сосѣдями. Эта прискорбная тѣснота, уничтожающая, буквально, въ прахъ, весь эффектъ великолѣпныхъ витринъ мануфактурнаго отдѣла, никакъ не должна быть поставлена въ упрекъ администраціи выставки; нѣтъ возможности претендовать на то, что на выставкѣ было мало мѣста. Виною всему нѣсколько излишнее усердіе самихъ экспонентовъ въ погонѣ за эффектомъ, ихъ преувеличенное стремленіе не ударить лицомъ въ грязь. Вмѣсто витринъ понастроили цѣлыхъ кораблей и дворцовъ, и, конечно, эти черезъ чуръ ужъ роскошныя сооруженія крѣпко потѣснили другъ друга. Такъ, напримѣръ, тверской павильонъ надо обойти кругомъ, чтобы догадаться о томъ, что ему приданъ видъ галеры. Онъ оттѣсненъ къ самому входу. Вступивъ въ отдѣлъ, посѣтитель видитъ передъ собою только упирающійся въ потолокъ верхъ витрины съ надписью; сквозь нее идетъ широкій сквозной проходъ, и видно, что этотъ проходъ замыкается стоящею вплоть, сзади, витриною мануфактуры Гюбнера (Москва, товарищество ситцевой мануфактуры). Этотъ колосальный черный шкафъ съ позолотою и зеркальными стеклами, въ свою очередь, заставленъ кругомъ и не даетъ никакой возможности окинуть общимъ взглядомъ ни одного изъ своихъ нарядныхъ сосѣдей. За шкафомъ Гюбнера (величиною съ добрую дачу) невольно остановишься, вперивъ взглядъ вдоль длиннаго прохода между двухъ тѣснѣйшихъ рядовъ витринъ, идущаго прямо къ выходной двери на круглый дворъ. Можно подумать, что это не выставка, а какой-то громадный складъ-магазинъ, торгующій витринами сверхестественныхъ размѣровъ, которыя, какъ и всегда на складахъ, пришлось сбить въ тѣсную кучу. Сколько тутъ нагромождено великолѣпія и сколько его, такъ сказать, вовсе даромъ пропадаетъ! Невольно приходитъ въ голову вопросъ (особенно обозрѣвателю, работающему для иллюстрированнаго изданія)—что тутъ могли-бы сдѣлать, не говоримъ фотографы (ихъ дѣло тутъ совсѣмъ пропащее), но даже опытные художники? Самое большее и единственное, что тутъ можно совершить въ области изобразительнаго искусства—это представить сплошной видъ того прохода, который тянется за витриною Гюбнера. Этотъ корридоръ представляетъ коллекцію самыхъ цѣнныхъ сооруженій частныхъ лицъ на выставкѣ; соперничать въ стоимости и великолѣпіи съ этими внутренними витринами, могутъ только нѣкоторые павильоны, поставленные отдѣльно

на выставочной площади. Мы затрудняемся сдѣлать выборъ въ этомъ блестящемъ ряду и упомянемъ, наудачу, лишь о нѣкоторыхъ изъ этихъ витринъ, наиболѣе кидающихся въ глаза. Тотчасъ за шкафомъ Гюбнера выступаетъ, вправо, кіоскъ-витрина соединенныхъ товариществъ шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры и Спасской мануфактуры бумажныхъ издѣлій въ С.-Петербургѣ. Сооруженіе все бѣлое, состоитъ изъ четырехъ прямоугольно изогнутыхъ шкафовъ по угламъ и центральнаго купола изъ разноцвѣтнаго стекла. Далѣе Прохоровская Трехгорная мануфактура, въ Москвѣ, выставила свой бѣлый кіоскъ съ огромнымъ куполомъ, подъ стеклами котораго подложена пестрая матерія. Еще дальше выставляется изъ за тѣснящихся сосѣдей бесѣдка Циндела (товарищество ситценабивной мануфактуры въ Москвѣ) едва-ли не самое эффектное сооруженіе въ этомъ ряду декоративныхъ чудесъ. Это—огромный дубовый шкафъ съ зеркальными стеклами огромныхъ размѣровъ. Надъ нимъ высится прелестный четырехскатный куполъ, крытый чешуйчатою черепицею. Такой-же дубовый, но совсѣмъ другого фасона, шкафъ товарищества мануфактуръ Коншина (г. Серпуховъ, моск. губ.); онъ состоитъ изъ средней части, обычнаго шкафнаго вида, и двухъ боковыхъ въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ. Чрезвычайно эффектенъ черный съ позолотою шкафъ Зиминской фабрики (Богородскаго у. московск. губ.). Близь выхода во внутренній, круглый дворъ центральнаго зданія поставилъ свою невзрачную, но въ высшей степени поучительную коллекцію г. Бурилинъ. Здѣсь собраны многочисленные образцы нашихъ старинныхъ ситцевъ; это—настоящая лѣтопись, къ которой крайне любопытно обратиться послѣ обзора роскошныхъ произведеній современной бумажной мануфактуры. Всѣ эти ветхіе лоскутья — плоды ручного труда, въ существенной части производства, именно, въ окраскѣ. Было время, когда у насъ на Руси набивщики тканей странствовали по деревнямъ, нося съ собою весь свой ремесленный инвентарь, т. е. клише и краски, въ то время исключительно масляныя. Договорившись съ владѣльцемъ куска суровой ткани, красильщикъ наводилъ краску на свое клише, т. е., просто на просто на доску съ вырѣзанными или набитыми фигурками узора, и производилъ тисненіе незатѣйливаго рисунка. Все это, конечно, отошло теперь въ область преданій, хотя ручная набивка тканей отнюдь не исчезла съ фабрикъ, даже самыхъ благоустроенныхъ. Не все можно печатать машиною, не всякое клише приходится на валъ машины; громадные ковры и панно выйдутъ несравненно художественнѣе при ручномъ выполненіи работы искуснымъ мастеромъ; вдобавокъ многіе рисунки не умѣстятся ни на какой валъ, такъ что ихъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время просто таки и невозможно печатать машиною. Изъ нашихъ крупныхъ мануфактуръ ручное печатаніе удержала, между прочимъ, Прохоровская Трехгорная, о богатой витринѣ которой мы сейчасъ упоминали.

Продолженіе слѣдуетъ

И. С. ЛЕБЕДКИНЪ,
горный инженеръ, завѣдывающій горнымъ (VII) отдѣломъ.

КОМПАНІЯ
угличской писчебумажной фабрики

Если повернемъ влѣво отъ главнаго входа въ центральное зданіе выставки и обогнемъ ровно четверть его окружности, то мы увидимъ предъ собою ажурную деревянную арку, соединяющую павильоны Абрикосова и Попова, а за аркою—входъ въ дополнительное зданіе фабрично-заводского отдѣла. Здѣсь, близь входа, расположены химическіе продукты — кислоты, купоросы, соли; повернемъ мимо нихъ и направимся по продольному проходу влѣво; передъ нами мелькнутъ мыла и свѣчи, гуттаперчевыя издѣлія, стекло, фарфоръ. Вслѣдъ за ротондою позади этихъ отдѣловъ и расположилась группа бумажнаго производства, заключающая до шести десятковъ экспонентовъ; здѣсь, между прочимъ, посѣтитель можетъ видѣть и ту витрину фабрики Высочайше утвержденной угличской компаніи, которая представлена на рисункѣ на стр. 56.

Угличская бумажная фабрика у насъ одна изъ очень древнихъ: она существуетъ уже болѣе полутора столѣтія. Еслибы было возможно сравнить бумажную фабрику въ томъ видѣ какъ она процвѣтала 160 лѣтъ тому назадъ (когда еще называлась „мельницею") съ нынѣшнею фабрикою, то разница оказалась-бы разительною. Теперь во всей фабрикѣ царитъ гулъ, стукъ и шипѣніе машинъ; людей видно много, но всѣ они и каждый изъ нихъ стоятъ при какой нибудь машинѣ, за которою рабочій только смотритъ. Въ тѣ-же времена, когда основалась угличская фабрика все производство, во всѣхъ его деталяхъ, велось въ ручную. Развариваніе тряпья, его вычерпываніе, разливаніе, прессовка, проклейка, рѣзка готовой бумаги, все это совершалось руками, почти безъ всякихъ механическихъ приспособленій, кромѣ ковшей, ножей и тому подобныхъ почти первобытныхъ орудій. На угличской фабрикѣ такое положеніе производства сохранялось съ самаго ея основанія (1735 г.) до 1842 года и только въ этомъ году была поставлена первая и единственная бумагодѣлательная машина. Въ 1857 году образовалась компанія для дальнѣйшаго веденія этой фабрики, которой фабрика съ тѣхъ поръ и принадлежитъ. Когда фабрика перешла къ компаніи ея общая цѣнность не превышала 30 тысячъ рублей. Весь земельный участокъ, принадлежавшій фабрикѣ состоялъ изъ 11 десятинъ, а собственно подъ постройкою было занято всего лишь 4½ тысячи квадратныхъ футовъ. Бумаги же выдѣлывалось до 25 тысячъ пудовъ въ годъ. Теперь вся картина рѣзко измѣнилась. Вся фабрика расширилась, раздвинулась, начиная съ земельной площади, которая нынѣ занимаетъ уже 26 десятинъ. Площадь подъ постройками увеличилась почти въ 14 разъ; теперь подъ ними около 60 тысячъ квадратныхъ футовъ, т. е. около 1200 квадр. саженъ. На фабрикѣ работаетъ пять паровыхъ котловъ съ общею поверхностью нагрѣва въ 6 тысячъ квадратныхъ футовъ. Эти котлы питаютъ паромъ 8 машинъ, съ общею силою въ 218 паровыхъ лошадей; сверхъ того, имѣется еще турбина въ 85 силъ. Двѣ трепальныя машины, два барабана подготовляютъ тряпье къ варкѣ, которая ведется въ шести котлахъ, общею емкостью въ 1625 кубическ. футовъ. Отваренная масса пробѣливается на двухъ большихъ роляхъ; 24 роли ведутъ дальнѣйшее измельченіе тряпья въ бумажную массу; на этихъ-же снарядахъ обрабатывается древесная масса и клѣтчатка (целлюлоза). Подготовленная масса передѣлывается въ бумагу двумя большими голландерами; такъ называются на бумажныхъ фабрикахъ тѣ машины, которыя, принимая съ одного конца жидкую кашицу изъ бумажной массы, проводятъ ее по своимъ многочисленнымъ ва-

ламъ, разравниваютъ, прессуютъ, сушатъ, проклеиваютъ, рѣжутъ и выпускаютъ съ другого конца совершенно готовые листы бумаги. На угличской фабрикѣ выдѣлка бумаги на-черно совершается на однихъ машинахъ, а ея выглаживаніе, глазированіе и рѣзка—на другихъ, особыхъ механизмахъ; готовая бумага направляется въ упаковочное отдѣленіе, гдѣ работаютъ пять солидныхъ гидравлическихъ прессовъ.

духа выносятъ пыль изъ рѣзальныхъ и трепальныхъ машинъ и изъ помѣщеній, гдѣ эти машины работаютъ.

Въ настоящее время на фабрикѣ работаютъ 400 человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Фабрика вырабатываетъ ежегодно около 125 тысячъ пудовъ разныхъ сортовъ бумаги, дѣлая годичный оборотъ въ $1^1/_2$ милліона рублей. Фабрика находится въ г. Угличѣ, ярославской губерніи, неподалеку отъ Волги, на берегу впадающей

Витрина компаніи угличской писчебумажной фабрики.

Съ фотографіи. Гравировалъ В. К. Зейпель.

Бумажное производство — одно изъ весьма неопрятныхъ и нездоровыхъ. Это легко понять, если припомнить тотъ сырой матеріалъ, который идетъ въ это производство — грязное тряпье, собираемое въ самыхъ подозрительныхъ мѣстахъ скопленія всяческихъ нечистотъ и отбросовъ. Понятно, что при очисткѣ этого матерьяла требуется большая осторожность, необходимо охранять людей занятыхъ этою работою отъ пыли и грязи, поднимающейся отъ тряпья. Съ этою цѣлью на угличской фабрикѣ устроены вытяжные вентиляторы, которые чрезвычайно сильнымъ токомъ воз-

въ Волгу рѣчки Корожечни. Какъ и всѣ крупныя заводскія учрежденія, фабрика имѣетъ собственную больницу и пріемный покой для приходящихъ больныхъ. На средства фабрики устроена для безплатнаго пользованія рабочихъ библіотека. Дѣти рабочихъ обучаются на фабричный же счетъ въ мѣстномъ городскомъ училищѣ. Фабрика завела также свой пожарный обозъ, а изъ среды рабочихъ сформирована вольная пожарная дружина. Представителемъ фабрики въ Петербургѣ является А. И. Варгунинъ, писчебумажный фабрикантъ, торгующій въ Гостиномъ Дворѣ, въ кладовыхъ №№ 42—45.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1441. Годъ XXVIII. 7-го сентября 1896 г. Томъ LVI. № 11.

При этомъ, 1441, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія:**
1) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 8.
2) »Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«. Часть II. Листъ 11.

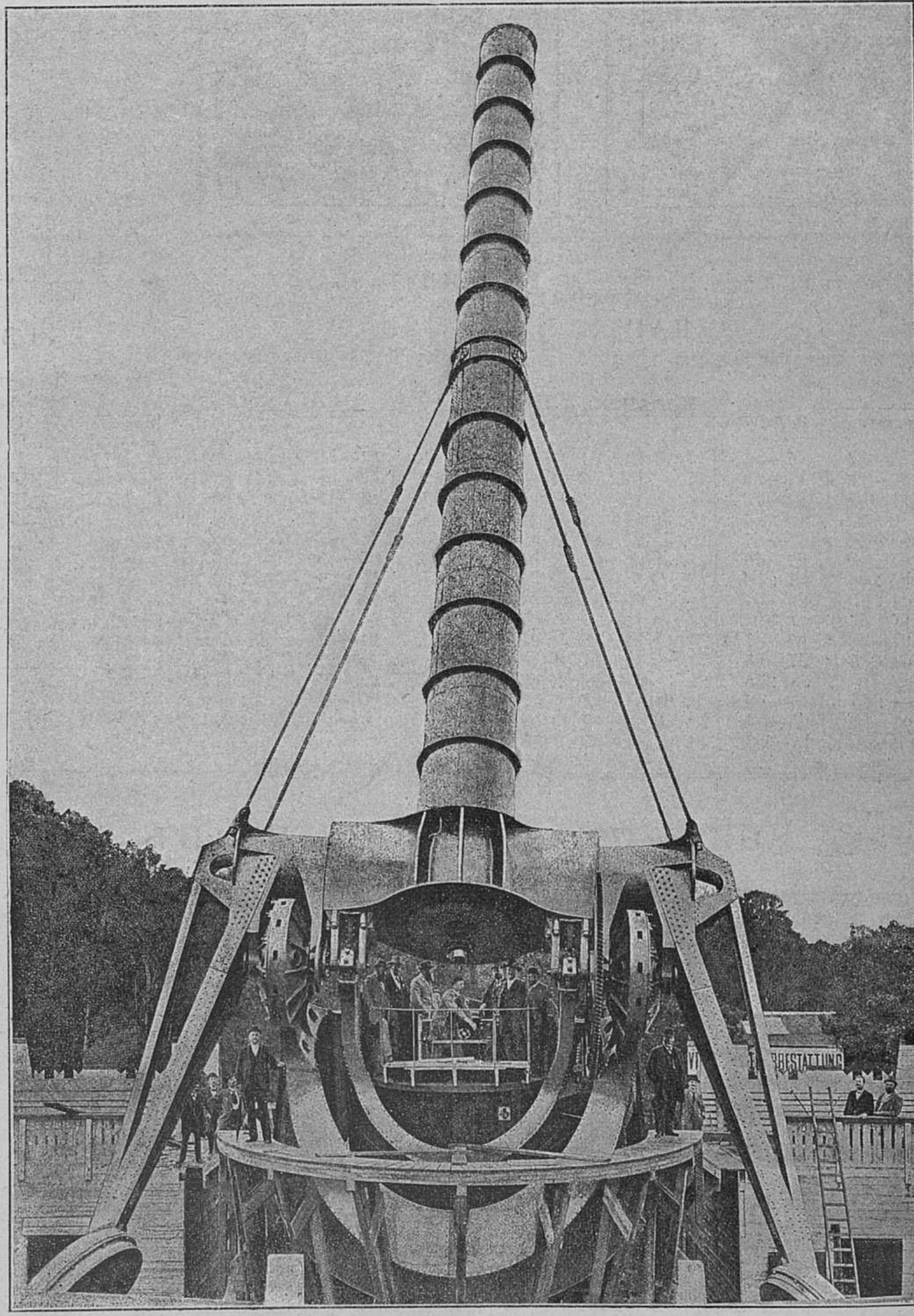
СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Въ мірѣ знаній; фельетонъ М. А. Орлова.
Пѣсня (изъ Роберта Бёрнса); стихотвореніе П. И. Вейнберга.
Грезы и дѣйствительность; изъ африканской жизни. Перев. съ англійскаго М. В. Ватсонъ (окончаніе).
Царскіе дни въ Кіевѣ (корреспонденція „Всем. Иллюстр.“). В. А. Прокофьева.
Св. Ѳеодосій Углицкій.
Соборъ св. Владиміра въ Кіевѣ.
Наши картины и рисунки:
а) Археологическія раскопки въ Трейденѣ.
б) Отецъ М. Любарскій.
в) Симеонъ, епископъ екатеринославскій и таганрогскій.
г) Латышская выставка въ Ригѣ.
д) Подношеніе генералъ-фельдмаршалу І. В. Гурко.
е) Какъ перервать нитку въ закупоренной бутылкѣ.
Большой телескопъ на берлинской промышленной выставкѣ.
Новости печати.
Новости наукъ.
Театръ и музыка.
Астрономическій календарь.
Некрологъ.
Спортъ: 1) Состязаніе въ аристократическомъ лаунъ-теннисъ-клубѣ въ Гамбургѣ. 2) Велосипедъ: а) Международныя состязанія въ Копенгагенѣ. б) На петербургскомъ велодромѣ. в) Закрытіе царскосельскаго циклодрома. г) Шоссейная гонка. 3) Весло и парусъ: а) Послѣдняя гонка спб. яхтъ-клуба. б) Гонка спб. парусного кружка. в) Послѣдняя гонка шуваловскаго яхтъ-клуба. 4) Охота. 5) „Русалка“ В. А. Лисаневича. 6) С.-петербургскія скачки.
Шахматы.
Объявленія.
Литературныя приложенія: 1) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листъ 11.
2) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 8.

РИСУНКИ

Кіевъ. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ: 1) Памятникъ св. Владиміру на Владимірской горѣ съ видомъ на Днѣпръ. 2) Освященіе памятника императору Николаю I 21-го августа с. г. 3) Знаменосцы и николаевскіе солдаты у памятника Николая I во время его освященія. 4) Украшеніе города. Тріумфальная арка.
Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Пребываніе въ Вѣнѣ. Парадъ войскамъ въ присутствіи Его Величества на Шмельцскомъ военномъ полѣ 17 (29)-го августа с. г.
Х. Археологическій съѣздъ. Раскопки въ Трейденѣ: 1) Трейденъ, имѣніе барона Кампенгаузена. 2) Усадьба Путель — мѣсто раскопокъ въ Трейденѣ.
Открытіе мощей св. Ѳеодосія Углицкаго въ Черниговѣ: 1) Святитель Ѳеодосій Углицкій; рисовалъ К. О. Брожъ. 2) Автографъ св. Ѳеодосія Углицкаго. 3) Рака съ мощами св. Ѳеодосія Углицкаго въ пещерѣ, при входѣ въ Борисоглѣбскій соборъ; рисовалъ С. В. Животовскій.
Симеонъ, епископъ екатеринославскій и таганрогскій.
Протоіерей М. В. Любарскій. По поводу пятидесятилѣтія службы въ священномъ санѣ.
Рига. Х археологическій съѣздъ. — Латышская этнографическая выставка, устроенная по случаю съѣзда: 1) Старинная курляндская изба. 2) Главный павильонъ выставки. 3) Типы латышей.
Генералъ-фельдмаршалъ. Статуя изъ бронзы, поднесенная І. В. Гурко представителями войскъ варшавскаго военнаго округа.
Какъ перервать нитку въ закупоренной бутылкѣ.
Спортъ: 1) Состязаніе въ стрѣльбѣ въ картонныя фигуры на дистанцію въ 25 метровъ (3 рис.) 2) Состязаніе въ лаунъ-теннисъ-клубѣ въ Гамбургѣ. 3) Кристанъ, побѣдитель въ лаунъ-теннисъ. 4) Миссъ Лаутеръ, побѣдительница въ лаунъ-теннисъ. „Русалка“. кобыла В. А. Лисаневича, выигравшая Императорскій призъ на офицерскихъ скачкахъ въ Красномъ Селѣ.
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (3 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ отдѣла „Крайній сѣверъ“. Гротъ для тюленей. 2) Х. К. Васильевъ, архитекторъ, завѣдывавшій постройкой казенныхъ зданій. 3) 15-й павильонъ XVII-го отдѣла строительнаго и инженернаго дѣла. 4) Павильонъ XVII отдѣла. Желѣзныя дороги. 5) Зданіе кустарнаго отдѣла. 6) Э. Ф. Виррихъ, классный художникъ, завѣдывавшій постройкой зданія художественнаго отдѣла и друг. 7) Павильонъ рѣчного и морского торговаго судоходства и судостроенія.



Большой телескопъ на берлинской промышленной выставкѣ.

Большой телескопъ на берлинской промышленной выставкѣ

На берлинской выставкѣ устроено, между прочимъ, одно зданіе, которое можно было бы принять за благоустроенную астрономическую обсерваторію, еслибъ только на немъ имѣлся традиціонный куполъ, который обыкновенно увѣнчиваетъ всѣ обсерваторіи. Въ этой постройкѣ собрано все, что относится къ астрономической наукѣ и ея исторіи. Здѣсь можно видѣть всякаго рода инструменты для наблюденія неба; по стѣнамъ повѣшены портреты знаменитѣйшихъ ученыхъ, двигавшихъ впередъ эту интересную науку: Росса, Регіомонтануса, Коперника, Нострадамуса, Гумбольдта, Кеплера, Гершеля, Эйлера. Здѣсь же, на вершинѣ просторнаго плато, поставленъ огромный телескопъ, верхній конецъ котораго, еслибъ трубу поставить вертикально, возвышался бы на 17 сажень надъ поломъ зданія. Этотъ телескопъ, хотя и не самый большой, все же одинъ изъ современныхъ гигантовъ. Его объективъ, т. е. переднее стекло, состоитъ изъ двухъ половинокъ — передней, двояковыпуклой, и задней, вогнутой, имѣющихъ въ поперечникѣ 70 сантиметровъ, т. е. почти аршинъ; фокусное разстояніе этой пары — болѣе 10 сажень и по этой цифрѣ можно судить о длинѣ трубы такого инструмента. Изображеніе солнца, даваемое этимъ стекломъ, имѣетъ въ поперечникѣ 19½ сентиметровъ (около 8 дюймовъ). Увеличеніе можетъ быть, безъ малѣйшаго ущерба для ясности изображенія, доводимо до 2 или даже 3 тысячъ діаметровъ. Стекла для этого телескопа отлиты въ мастерской Шотта, въ Іенѣ, а шлифованы извѣстнѣйшимъ оптикомъ Штейнгейлемъ въ Мюнхенѣ. Но хорошее стекло — это только одна, хотя, правда, и существеннѣйшая, часть телескопа. Въ такомъ громадномъ снарядѣ надо еще положить пропасть тщательной работы на его подставку, которая должна строго удовлетворять многимъ условіямъ, а иначе вся эта масса такъ и останется мертвою массою. Дѣло въ томъ, что при наблюденіи труба должна слѣдовать за звѣздою, которая непрерывно движется, вслѣдствіе движенія земли, уходя изъ поля телескопа; для того, чтобы удержать свѣтило въ этомъ полѣ и притомъ въ одной центральной его точкѣ, надо сооружить цѣлый сложный и точнѣйшій механизмъ, который долженъ двигать трубу по пути, описываемому наблюдаемымъ свѣтиломъ на небесномъ сводѣ. Эта, такъ называемая, паралактическая установка телескопа, своего рода чудо механики. Въ берлинскомъ телескопѣ движеніе всему сложному механизму штатива сообщается электричествомъ. Астрономъ наблюдатель спокойно сидитъ передъ окуляромъ телескопа на спокойномъ креслѣ, которое движется вмѣстѣ съ телескопомъ. Ему стоитъ только нажать соотвѣтствующую кнопку электрическаго замыкателя, чтобы двинуть всю грузную массу, безъ малѣйшаго толчка и сотрясенія, по нужному направленію, которое потомъ все время совершается астрономически. Двигатель этого механизма долженъ обладать значительною силою, такъ какъ весь механизмъ, вмѣстѣ съ трубою телескопа, вѣситъ нѣсколько сотъ пудовъ; одна только массивная горизонтальная ось штатива въ берлинскомъ телескопѣ вѣситъ 150 центнеровъ, т. е. 450 пудовъ! Штативъ выстроенъ въ механическомъ заведеніи Гоппе, въ Берлинѣ, при участіи извѣстнаго механика Густава Мейснера. Весь инструментъ въ цѣломъ составѣ оцѣнивается въ 250 тысячъ марокъ.

ШАХМАТЫ

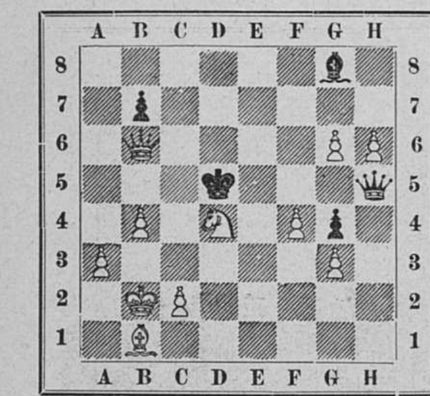
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1910

E. Pradignat.

Первый призъ на конкусѣ задачъ „Illustrated Familie Journal“.

Черные



Бѣлые

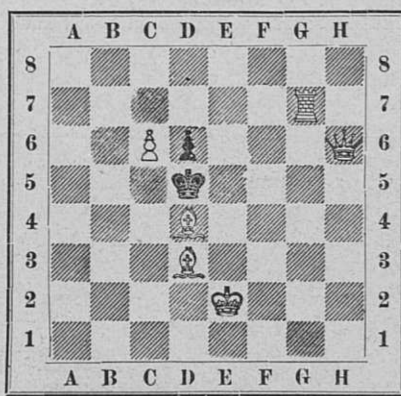
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1911

W. A. Chinkman

(изъ „La Stratégie“).

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1180

Играна на международномъ турнирѣ въ Нюренбергѣ 23 (4)-го августа 1896 г.

Испанская партія

	С. Винаверъ. Бѣлые.	Э. Ласкеръ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	К g8—f6
4.	0—0	К f6 : e4
5.	d2—d4	С f8—e7
6.	Ф d1—e2	К e4—d6
7.	С b5 : c6	b7 : c6
8.	d4 : e5	К d6—b7
9.	К f3—d4 *a*)	0—0
10.	К b1—c3	С e7—c5 *b*)
11.	К d4—f5 *c*)	d7—d5
12.	Ф e2—g4 *d*)	С c8 : f5
13.	Ф g4 : f5	Л f8—e8
14.	С c1—f4 *e*)	С c5—d4
15.	Л f1—e1 *f*)	К b7—c5
16.	Л a1—d1	С d4 : c3
17.	b2 : c3	Ф d8—c8
18.	Ф f5—h5 *g*)	Ф c8—a6
19.	Л e1—e3	Ф a6 : a2
20.	Л d1—c1	Ф a2—c4
21.	Л e3—f3	К c5—e6
22.	С f4—d2	Л e8—e7
23.	Л f3—h3	Ф c4—e4
24.	f2—f3	Ф e4—g6
25.	Ф h5—h4	Л e7—d7
26.	f3—f4	Ф g6—e4
27.	g2—g4	К e6—f8
28.	Ф h4—f2	a7—a5
29.	Л h3—e3	Ф e4—c4
30.	f4—f5	a5—a4
31.	Л c1—f1	a4—a3
32.	Л e3—e1	a3—a2 *h*)
33.	h2—h3 *i*)	c6—c5
34.	Кр g1—h2 *k*)	d5—d4
35.	Ф f2—f3	c7—c6!
36.	e5—e6	f7 : e6
37.	f5 : e6	К f8 : e6
38.	Ф f3 : c6	Л d7—a7
39.	Л d1—a1	Л a8—f8
40.	Л f1—e1	К e6—d8
41.	Ф c6—b6	Л a7—f7
42.	С d2—g5	Л f7—f2†
43.	Кр h2—g3 *l*)	Ф c4 : c3†

Бѣлые сдались *m*).

Примѣчанія къ партіи

a) Многіе предпочитаютъ продолжать здѣсь 9. b2—b3, 0—0; 10. С c1—b2, d7—d5; 11. e5 : d6 и т. д.

b) Этотъ ходъ рекомендуется Э. Ласкеромъ въ его „Common Sense in Chess“, какъ болѣе сильный, чѣмъ ходъ 10... К b7—c5, дающій только равную партію.

c) Можетъ быть нѣсколько лучше было бы 11. С c1—e3, хотя и въ этомъ случаѣ у черныхъ получалась хорошая партія.

d) На 12. К f5—g3? могло бы послѣдовать 12... С c5—d4 и если 13. С c1—d2, то 13... Л f8—e8 и бѣлые вынуждены защищать пѣшку слономъ, послѣ чего черные также, какъ будетъ въ партіи, могутъ сдвоить бѣлымъ пѣшки.

e) У бѣлыхъ нѣтъ, повидимому, лучшихъ ходовъ. Если 14. К c3—e2, то напр. 14... К b7—d6, 15. e5 : d6 (15. Ф ∞, К d6—c5 и выигрываютъ пѣшку), Л e8 : e2; 16. d6 : c7, Ф d8 : c7 и партія черныхъ лучше. Или 14. С c1—g5, Ф d8—c8; 15. Ф f5—f4, Ф c8—e6; 16. Л a1—e1, h7—h6 и т. д.

f) Если 15. К c3—a4 или d1?, то 15. Ф e8—e7; 16. Л a1 или f1—e1, К b7—d6 и если 17. e5 : d6, то 17... Ф e7 : e1.

g) Послѣ мѣны ферзями бѣлымъ, при очень плохихъ пѣшкахъ на ихъ ферзевомъ флангѣ, будетъ очень трудно спасти партію. Вотъ почему они не только избѣгаютъ мѣны, но даже рѣшаются вскорѣ отдать пѣшку a2, чтобы пріобрѣсти за это хоть какую нибудь атаку.

h) Чернымъ нѣтъ особенной выгоды брать пѣшку g4, открывая бѣлымъ линію g для атаки ладьей.

i) Бѣлые имѣютъ въ виду продолжать e5—e6, для чего имъ необходимо защитить пѣшку g4, которую черные могутъ взять съ шахомъ.

k) Угрожая 35. e5—e6, f7 : e6; 36. f5 : e6 и если 36... К f8 : e6; 37. Л e1 : e6 (при положеніи короля на g1 бѣлые не могли бы брать коня ладьей въ виду хода a2—a1 Ф), a2—a1 Ф, то 38. Л f1 : e1 и черные не могутъ брать ладью въ виду мата на e8.

l) На 43. Кр h2—g1, конечно, послѣдовало бы 43... Ф c4—d5 и т. д.

m) Черные должны отдать фигуру, продолжая 44. С g5—e3, такъ какъ если 44. Кр g3—h4, то 44... Ф c3 : h3†!; 45. Кр h4 : h3, Л f8—f3† и 46... Л f2—h2×.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1424 и 1426 *).

№ 1876. Девизъ: „*Eastern star*“. 1. К e4—d6 (угрожая 2. Л h3—d3† и 3. Ф h2—d2 или f2×), Кр d4—c5; 2. Ф h2—e5† и 3. К d6—c8×. *(Вар. a)* 1... К f8 : e6 (1... К a6—c5; 2. Ф h2—b2×); 2. Ф h2—f2† и 3. К d6—c4×. (*Вар. b*) 1... b4—b3; 2. Л h3—c3 и 3. К d6—b5× или 3. Ф h2—h8 или d2×. (*Вар. c*) 1... e7 : d6; 2. Ф h2 : d6† и 3. Ф d6—d5×.

№ 1377. *E. Pradignat.* 1. К d4—b3 и если 1... Кр e4 : f3 или 1... С e3 ∞, то 2. К b3—d2 или c5×; если 1... К b2 ∞, то 2. К f3—g5×; если же 1... a4 : b3, то 2. Ф a3—a8×.

№ 1880. *A. Corrias.* 1. Ф b2—b1, b5 : a4; 2. Л b4—h4 и 3. Ф b1—b8 или b5× или 3. Л h4—h5×. (*Вар. a*) 1... d5—d4; 2. Л b4 : b5† и 3. Ф b1 : f5×. (*Вар. b*) 1... d2—d1 Ф; 2. Ф b1 : d1 и 3. Ф d1—d4 или h5×. (*Вар. c*) 1... e3—e2; 2. Ф b1—g1 и 3. Ф g1—e3, d4 или g5×. (*Вар. d*) 1... f5—f4; 2. Ф b1—e4† и 3. Л b4—b5×.

№ 1881. *S. Gold.* 1. Ф h7—b7 и если 1... Кр d4 : e4 или 1... Л b4 : b7 или ∞, то 2. Л c6—c4×; если же 1... К a2 ∞ или 1... f5 : e4, то 2. Ф b7 : b4 или—d7×.

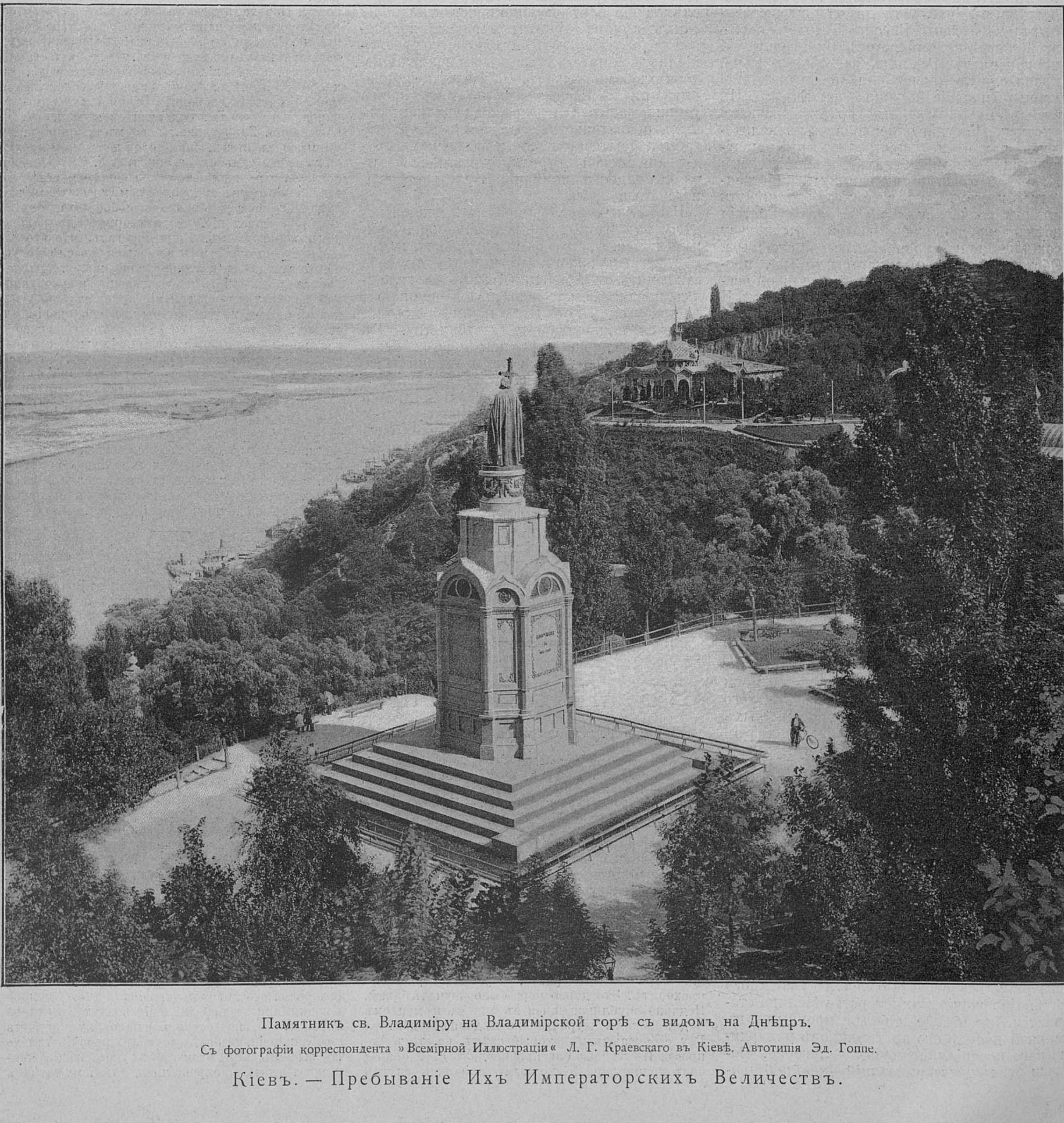
*) Рѣшенія задачъ H. Gottschall'a и Hoffmann'a (въ № 1425) были помѣщены въ предъидущемъ нумерѣ.

Какъ перервать нитку въ закупоренной бутылкѣ

Предлагаемъ способъ выиграть совершенно неимовѣрное пари. Возьмите нитку, привяжите на одинъ ея конецъ грузъ — пломбу, пуговицу, а другой конецъ привяжите къ булавкѣ, булавку вонзите въ пробку, весь этотъ снарядъ спустите въ бутылку, пробку забейте покрѣпче и, пожалуй, для пущей убѣдительности, завяжите бичевкою или засмолите. Затѣмъ совершенно смѣло, безъ всякихъ сомнѣній и колебаній, держите какое угодно пари, что вы, даже и не прикасаясь къ бутылкѣ, пересѣчете пополамъ висящую въ ней нитку. Кто не знаетъ, какъ это сдѣлать, тотъ, подержавъ пари, непремѣнно его проиграетъ, ибо сколь ни нелѣпо такое предпріятіе — пересѣчь недоступную для рукъ нить — выполнить его совсѣмъ не мудрено. Для этого надо соблюсти одно существенное условіе — предлагать пари въ солнечный день. Сверхъ того, надо имѣть въ своемъ распоряженіи увеличительное стекло дюйма два или три въ поперечникѣ. Вамъ извѣстно зажигательное свойство такого стекла. Если его держать противъ солнца, то тепловые лучи свѣтила, пройдя сквозь стекло, преломляются и собираются въ одной точкѣ, въ фокусѣ стекла. Вся теплота солнца, падающая на поверхность стекла, соберется на очень небольшомъ пространствѣ, не болѣе перечнаго зерна, и, само собою разумѣется, въ этомъ мѣстѣ будетъ довольно жарко, въ чемъ можете убѣдиться въ одно мгновеніе на собственной ладони. Вотъ эту-то точку спаденія лучей солнечнаго тепла вы и направьте на нить, плѣненную въ бутылкѣ. Она мигомъ перегоритъ, особенно, если вы выберете черную нитку: черный цвѣтъ, какъ вамъ извѣстно, очень воспріимчивъ къ теплотѣ. Пари будетъ вами безусловно выиграно: вы пересѣкли нить, не прикасаясь не только къ ней, но даже и къ бутылкѣ, въ которой она заключена.

Всемірная Иллюстрація

№ 1441. Годъ XXVIII. 7-го сентября 1896 г. Томъ LVI. № 11.



Памятникъ св. Владиміру на Владимірской горѣ съ видомъ на Днѣпръ.

Съ фотографіи корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« Л. Г. Краевскаго въ Кіевѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Кіевъ. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Политика

2 (14)-го сентября 1896 г.

Внезапная кончина товарища министра внутреннихъ дѣлъ Н. А. Неклюдова является весьма выдающимся событіемъ нашей внутренней политической жизни за истекшую недѣлю. И по своему возрасту, и по своимъ выдающимся дарованіямъ покойный принадлежалъ къ той группѣ русскихъ государственныхъ дѣятелей, на которыхъ возлагаетъ свои лучшія надежды наше общественное мнѣніе. Его неожиданное исчезновеніе съ поприща русской государственной жизни оставляетъ въ послѣдней весьма чувствительный пробѣлъ.

На западѣ Европы характерною чертою политической жизни за прошлую недѣлю является повсюду обнаруживающееся стремленіе отдать себѣ отчетъ въ возможныхъ и вѣроятныхъ послѣдствіяхъ недавней встрѣчи въ Бреславлѣ двухъ могущественныхъ монарховъ Европы. Тотчасъ послѣ этой встрѣчи императоръ Вильгельмъ II произнесъ въ Гёрлицѣ застольную рѣчь, произведшую очень сильное впечатлѣніе на политическіе кружки всей Европы. Въ этой рѣчи царственный ораторъ, назвавъ русскаго Государя верховнымъ повелителемъ самой могущественной изъ существующихъ армій, громко объявилъ, что вмѣстѣ со своимъ вчерашнимъ царственнымъ гостемъ онъ стремится достигнуть вполнѣ согласнаго совмѣстнаго дѣйствія всѣхъ европейскихъ державъ въ пользу сохраненія и упроченія всеобщаго мира. Обстоятельства, при которыхъ была произнесена гёрлицкая рѣчь, придали ей особый вѣсъ и особое значеніе. Вильгельмъ II только что простился передъ тѣмъ съ русскимъ Государемъ, совершающимъ свое первое путешествіе по Европѣ и посѣтившимъ въ Вѣнѣ и въ Бреславлѣ двухъ монарховъ, участвующихъ въ тройственномъ союзѣ... Ему было извѣстно, что впереди предстоитъ посѣщеніе державнымъ вождемъ русскаго народа столицы Франціи, съ которою Россія вотъ уже шестой годъ находится въ самыхъ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ. Взывая при подобныхъ условіяхъ къ соглашенію „всѣхъ" европейскихъ народовъ императоръ Вильгельмъ II тѣмъ самымъ призналъ, что событіе, котораго съ такимъ радостнымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ вся Франція, необходимо для окончательнаго упроченія европейскаго мира. Важность такого признанія слишкомъ очевидна.

За царственнымъ свиданіемъ, происходившимъ въ Бреславлѣ, наступилъ періодъ относительнаго политическаго затишья на Западѣ. Европейской публикѣ извѣстно, что пребываніе русской Царственной Четы въ Копенгагенѣ и въ Бальморалѣ строго сохранитъ характеръ чисто семейныхъ встрѣчъ Высокихъ Особъ, находящихся въ близкихъ родственныхъ связяхъ между собою. Осязательнымъ признакомъ такого характера пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Даніи и въ Шотландіи служитъ тотъ фактъ, что вступившій послѣ смерти князя Лобанова-Ростовскаго въ управленіе нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретарь Шишкинъ вернулся изъ Бреславля въ Петербургъ, гдѣ и останется до поѣздки во Францію Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

Франція всецѣло поглощена за это послѣднее время ожиданіемъ событія, котораго она такъ страстно желала уже много лѣтъ. Положеніе министерства Мелина становится все болѣе и болѣе прочнымъ, къ великой досадѣ его противниковъ монархическаго и соціалистическаго лагерей. Вожаки этихъ двухъ оппозицій—крайней правой и крайней лѣвой стороны—изощряются въ усиліяхъ охладить восторженное настроеніе націи, но это, конечно, имъ не удастся, потому что французская публика легко угадываетъ вовсе не патріотическія цѣли, которыя преслѣдуютъ всѣ эти противники, существующаго въ странѣ болѣе четверти столѣтія, порядка вещей.

Изъ Англіи приходятъ за послѣднее время извѣстія, показывающія, что въ нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ политическихъ кружковъ не потеряли надежды помѣшать новыми усложненіями на христіанскомъ Востокѣ успѣху усилій континентальныхъ державъ возстановить порядокъ и спокойствіе въ Оттоманской имперіи. Достигнутое этими мѣрами мирное рѣшеніе критскаго вопроса вызвало новыя попытки поставить еще разъ на очередь армянскій вопросъ. Каждый день изъ-за границы приходятъ телеграммы, представляющія въ тревожномъ свѣтѣ положеніе дѣлъ въ Константинополѣ. Мѣры строгости, можетъ быть, и чрезмѣрно суровыя, при помощи которыхъ турецкое правительство пытается очистить столицу султана отъ армянскихъ заговорщиковъ и революціонеровъ, выдаются такими телеграммами за безчеловѣчное преслѣдованіе всѣхъ вообще константинопольскихъ армянъ. Послы державъ продолжаютъ получать отъ армянскаго революціоннаго комитета угрозы возобновленія недавнихъ безпорядковъ. Но все это не приводитъ ни къ какимъ результатамъ, кромѣ усиливающагося подозрѣнія континентальныхъ правительствъ, что армянскіе агитаторы и революціонеры не болѣе какъ орудія англійской интриги, стремящейся отвлечь надолго вниманіе Европы отъ египетскаго вопроса

Извѣстія, получавшіяся на прошлой недѣлѣ изъ Италіи, продолжали поддерживать надежду, что римское правительство убѣдится, наконецъ, въ выгодѣ для себя заключить съ Абиссиніей миръ на условіяхъ, предлагаемыхъ негусомъ Менеликомъ, не требующимъ отъ Италіи ничего против наго ея національному достоинству. Въ числѣ этихъ извѣстій встрѣчается одно, сообщающее, что уѣзжающій на дняхъ въ Африку генералъ-губернаторъ Эритрейской колоніи (генералъ Бальдисера) считаетъ немыслимою даже оборонительную войну съ Абиссиніей иначе, какъ при участіи въ такой войнѣ семидесятитысячнаго итальянскаго корпуса, посылка котораго въ Африку, во первыхъ, стоила бы громадныхъ денегъ, а, во вторыхъ, ослабила бы до крайне нежелательной степени вооруженныя силы, которыми должно располагать римское правительство на случай европейскихъ усложненій, въ которыхъ Италіи можетъ прійтись играть свою роль, какъ державѣ, участвующей въ тройственномъ союзѣ.

ВЪ МІРѢ ЗНАНІЙ

Хроника наукъ, промышленности и пр.

Усвоеніе желѣза животнымъ организмомъ. — Работа въ сжатомъ воздухѣ, подъ высокимъ давленіемъ. — Выхаживаніе слонихами своихъ дѣтенышей. — Микробы и электричество. — Происхожденіе кислорода въ земной атмосферѣ.

Едва ли не добрая половина населенія большихъ городовъ поражена малокровіемъ и вынуждена прибѣгать для его леченія къ желѣзу, которое предписывается врачами во всяческихъ пилюляхъ, микстурахъ и химическихъ соединеніяхъ. Какой изъ этихъ безчисленныхъ препаратовъ лучше другихъ, а прежде всего какая судьба постигаетъ желѣзное лекарство въ организмѣ, что съ нимъ творится на протяженіи пищеварительнаго тракта, черезъ который оно проходитъ? Это давно пора было изучить ближе. Недавно опубликованныя въ одномъ нѣмецкомъ медицинскомъ журналѣ изслѣдованія доктора Гауле бросаютъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ. Изслѣдователь производилъ свои опыты надъ кроликами. Животнымъ давались внутрь значительныя дозы одного изъ самыхъ ходкихъ желѣзныхъ препаратовъ, представляющаго соединеніе желѣза съ бѣлковымъ веществомъ мяса (такъ называемый карниферринъ). Черезъ два часа послѣ дачи лекарства кроликовъ умерщвляли, вскрывали и изслѣдовали разныя части ихъ пищеварительныхъ и другихъ внутреннихъ органовъ. Для того, чтобы распознать присутствіе желѣза, существуетъ нѣсколько очень надежныхъ и тонкихъ пріемовъ; одинъ изъ нихъ, примѣняемый въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ въ виду обнаружить болѣе значительныя количества желѣза, состоитъ въ томъ, что испытуемое вещество обрабатывается растворомъ сѣрнистой щелочи, напримѣръ, сѣрнистаго аммонія; отъ него тотчасъ же появляется густое черное окрашиваніе—признакъ образовавшагося сѣрнистаго желѣза; этотъ пріемъ примѣнялъ и Гауле. Пробы показали, что черезъ два часа послѣ пріема почти все количество принятаго желѣза собирается въ двѣнадцатиперстной кишкѣ, а затѣмъ нѣкоторые слѣды его обнаруживаются еще въ селезенкѣ. Въ другихъ органахъ, т. е. въ желудкѣ, тонкой кишкѣ и печени желѣза не было. Надо было заключить изъ этого, что желѣзо все цѣликомъ поглощается двѣнадцатиперстною кишкою, и что оно вѣроятно вовсе не идетъ по воротной венѣ въ печень, подобно всѣмъ другимъ металлическимъ солямъ. Будучи поглощено оболочкою кишечника, желѣзо поступаетъ въ кровь и черезъ систему лимфатическихъ сосудовъ въ селезенку. Переходъ желѣза въ лимфу начинается приблизительно черезъ три четверти часа послѣ пріема. Соли желѣза, безъ примѣси органическихъ веществъ, какъ ранѣе дознано, переходятъ еще въ желудкѣ, подъ вліяніемъ желудочнаго сока, въ хлористое желѣзо; это превращеніе совершается при содѣйствіи свободной соляной (хлористоводородной) кислоты, содержащейся въ желудочномъ сокѣ. Гауле давалъ своимъ кроликамъ, въ примѣси къ пищѣ, хлористое желѣзо и наблюдалъ за его судьбою въ организмѣ. Ему удалось дознать, что хлористое желѣзо вступаетъ въ соединеніе съ углеводородистыми веществами желудочнаго сока и образуетъ особое металлоорганическое сочетаніе, не растворимое въ кишечномъ содержимомъ. Надо полагать, что это соединеніе, прежде чѣмъ всосаться въ слизистую оболочку двѣнадцатиперстной кишки, распадается подъ вліяніемъ выдѣленія поджелудочной железы; это выдѣленіе превращаетъ углеводородистую часть желѣзнаго соединенія въ сахаръ; образовавшееся сахаристое вещество и растворимое желѣзное соединеніе уже легко всасываются двѣнадцатиперстною кишкою. Остается еще теперь прослѣдить—какую именно форму принимаетъ желѣзо послѣ того, какъ произойдетъ сейчасъ упомянутое обсахариваніе. Очень можетъ быть, что дальнѣйшія изслѣдованія на этомъ пути приведутъ къ любопытнымъ выводамъ, откроютъ секретъ искусственнаго обогащенія крови ея существенною составною частью, той, въ составъ которой входитъ желѣзо, и которая, повидимому, носитъ въ себѣ основный источникъ жизненной энергіи крови.

Вѣроятно, многіе петербургскіе жители помнятъ какъ производилась постройка грандіознаго моста черезъ Неву, съ Литейной на Выборгскую Сторону. Партіи рабочихъ опускались на дно рѣки въ кессонахъ—большихъ желѣзныхъ камерахъ, въ которыя воздухъ нагнетался снаружи. Долговременное пребываніе въ такомъ сжатомъ, сгущенномъ, воздухѣ, конечно, не могло не отражаться на здоровьи рабочихъ. Недавно въ Америкѣ были произведены наблюденія надъ работою въ сжатомъ воздухѣ при постройкѣ туннеля подъ рѣкою Гудсономъ. Въ началѣ работъ среди рабочихъ обнаружилась довольно значительная смертность. Присматриваясь къ этому печальному результату работъ, замѣтили, что при нихъ чрезвычайно важнымъ моментомъ является переходъ отъ сжатаго къ нормальному внѣшнему воздуху. Организмъ не переноситъ быстраго перехода отъ высокаго къ обычному давленію воздуха; надо совершать этотъ переходъ съ возможною постепенностью. Твердо установивъ этотъ фактъ, управленіе работами придумало мѣру, примѣненіе которой немедленно принесло добрые плоды. У самаго выхода изъ помѣщеній со сжатымъ воздухомъ была поставлена желѣзная камера, въ которой давленіе воздуха можно было быстро измѣнять, смотря по надобности. Какъ только случалось, что кто нибудь изъ рабочихъ, по выходѣ на свѣжій воздухъ, чувствовалъ себя не хорошо, его тотчасъ заключали въ эту камеру и поднимали въ ней давленіе воздуха въ такой мѣрѣ, чтобы оно составляло половину или треть того давленія, изъ-подъ котораго рабочій только что вышелъ. При этомъ всѣ угрожающіе припадки тотчасъ прекращались, рабочему тотчасъ

становилось лучше. Тогда давленіе постепенно уменьшалось, воздухъ медленно разрѣжался, пока не доходилъ до уровня нормальнаго давленія атмосферы; на весь переходъ отъ высокаго къ нормальному давленію обыкновенно уходило 25—30 минутъ, причемъ заболѣвшіе успѣвали вполнѣ оправиться. „Деньги при выходѣ", острили рабочіе, тотчасъ замѣтившіе, что вступленіе подъ высокое давленіе проходитъ незамѣтно, а возвратъ отъ высокаго къ нормальному давленію, „выходъ", непремѣнно оплачивается тяжкимъ недомоганіемъ. Раньше, до устройства благодѣтельной камеры для постепеннаго перехода къ нормальному воздуху, гибло по двое рабочихъ въ мѣсяцъ на сотню; а потомъ смертность среди нихъ свелась на обычный уровень; отъ работы въ сгущенномъ воздухѣ никто уже не умиралъ.

Слонъ, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ интересныхъ въ ряду прирученныхъ животныхъ. Каждый изъ насъ много читалъ о слонахъ еще въ дѣтствѣ, каждый знаетъ какъ за слонами охотятся, какъ ихъ приручаютъ, какъ работаютъ, пользуясь ихъ громадною силою. (Кстати: слонъ, по силѣ тяги, равносиленъ восьми лошадямъ; его вѣсъ 250 пудовъ). Но не многимъ извѣстна интимная домашняя жизнь слона, напримѣръ, его уходъ за дѣтенышемъ. По этой части очень любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ въ „La Nature" одинъ французъ, долго прожившій въ странѣ слоновъ, Бирманіи. Самка слона носитъ плодъ двадцать мѣсяцевъ. Фигура животнаго въ концѣ этого длиннаго періода становится чрезвычайно внушительною, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизящною; бока выдаются въ стороны крутыми буграми, такъ что при взглядѣ спереди все громадное тѣло кажется четырехграннымъ. Владѣльцы слоновъ, по мѣрѣ возможности, избѣгаютъ ихъ размноженія въ неволѣ, потому что слоненокъ существо совершенно беззащитное, требующее безпрерывныхъ заботъ матери, которая все время должна быть при немъ и не можетъ употребляться въ работу; такое безпомощное состояніе малютки длится два года, и даровой прокормъ и содержаніе матери въ теченіе такого долгаго времени, конечно, считается, убыточнымъ. Поэтому и предпочитаютъ брать въ неволю уже взрослыхъ слоновъ. Новорожденный слоненокъ имѣетъ въ вышину около $1^1/_2$ аршина; это очень смѣшное, кургузое существо, съ короткимъ толстымъ хоботомъ, какъ у тапира. Но эта уродливая фигурка отличается самымъ живымъ и веселымъ нравомъ; его игры и выходки способны позабавить не менѣе, чѣмъ возня нашихъ котятъ. Онъ все время вертится около матки и подчасъ выводитъ ее изъ терпѣнья своими шалостями; тогда мать поступаетъ какъ всѣ матери: даетъ нѣсколько энергическихъ шлепковъ хоботомъ не вмѣру разыгравшемуся дѣтищу. Набаловавшись, малютка пріобрѣтаетъ очень хорошій аппетитъ и немедленно его удовлетворяетъ, припадая хоботомъ къ просторному вымени матери. Въ случаѣ какой-либо тревоги, мать съ волненіемъ движетъ своими громадными ушами и издаетъ рѣзкіе крики, подобные звукамъ мѣдной трубы. Если опасность приближается, мать тотчасъ забираетъ дѣтеныша подъ себя и выставляетъ свои грозные клыки и хоботъ на встрѣчу врагу—кто бы и каковъ бы онъ ни былъ; чувство страха въ этой тушѣ было бы, и въ самомъ дѣлѣ, какъ-то неумѣстно. Въ случаѣ непреоборимой опасности, напримѣръ, при пожарѣ въ лѣсу, матка подхватываетъ дѣтеныша хоботомъ, кладетъ на клыки, и быстро уходитъ прочь, дальше отъ опаснаго мѣста. Слонъ идетъ всегда шагомъ, но его широкій шагъ можетъ дать значительную быстроту движенія. Битыхъ два года возится самка со своимъ дѣтищемъ. Но по прошествіи этого времени домашнее воспитаніе оканчивается; слоненокъ становится животнымъ способнымъ лихо отстоять себя на всѣхъ пунктахъ борьбы за существованіе; мать покидаетъ его на собственныя силы.

Сотрудникъ и ассистентъ Пастера, Д'Арсонваль года два назадъ предпринялъ изслѣдованія надъ вліяніемъ электричества на микроорганизмы. Еще въ то время ему удалось доказать, что электрическая сила сама по себѣ, т. е. помимо ея световаго и тепловаго эффектовъ, способна вызывать замѣтныя измѣненія въ организаціи и жизненномъ процессѣ микробовъ. Послѣ того Д'Арсонваль продолжалъ свои изслѣдованія; онъ экспериментировалъ не только надъ самими микробами, но и надъ ихъ выдѣленіями, т. е., тѣми субтильными ядами (токсинами), которые вырабатываются въ организмѣ микробовъ и являются характеристическими ядами инфекціонныхъ болѣзней. Подвергая дѣйствію электрическаго тока растворы токсиновъ, изслѣдователь убѣдился, что они при этой обработкѣ утрачиваютъ свои ядовитыя свойства. Онъ впрыскивалъ морскимъ свинкамъ растворъ дифтеритнаго яда, отъ котораго онѣ, конечно, гибли; потомъ этотъ же растворъ подвергался дѣйствію тока, при такихъ условіяхъ, которыми устранялись всякія побочныя, грубыя дѣйствія тока, т. е. химическое разложеніе, нагрѣваніе и т. п. Такимъ образомъ, электрическій токъ можетъ найти себѣ примѣненіе въ изготовленіи тѣхъ ослабленныхъ культуръ микробовъ, на употребленіи которыхъ основано леченіе нѣкоторыхъ болѣзней, напр., собачьяго бѣшенства. До сихъ поръ съ этою цѣлью примѣнялось нагрѣваніе; но электрическій токъ можетъ быть гораздо точнѣе измѣренъ и правильнѣе примѣненъ, чѣмъ температура. Изслѣдованія продолжаются и, надо думать, дадутъ очень цѣнные результаты.

Воздухъ, которымъ мы дышемъ, содержитъ въ своемъ составѣ газъ, кислородъ, безъ котораго намъ нечѣмъ было бы дышать, да и вообще ничему живому нельзя было бы существовать на землѣ. Но какъ и когда появился кислородъ въ воздухѣ земного шара? Вопросъ, который задалъ себѣ французскій ученый Фипсонъ, и надъ разрѣшеніемъ котораго онъ долго уже работаетъ. Фипсонъ полагаетъ, что первоначально въ земной атмосферѣ вовсе не было кислорода, а состояла она въ то время только изъ азота и углекислоты. Но, мало по малу, началась на поверхности земли органическая рознь, и прежде всего появились растенія. Они стали втягивать углекислоту изъ воздуха, передѣлывали ее, внутри своихъ клѣтокъ, въ нужное имъ соединеніе для образованія тканей, т. е. въ клѣтчатку, а кислородъ, при этомъ оставшійся въ излишкѣ, выпускали на воздухъ. По мѣрѣ скопленія въ воздухѣ кислорода первоначальная растительная клѣтка стала приспособляться къ новымъ условіямъ; рядомъ съ первобытными клѣтками, способными только разщеплять углекислоту воздуха, стали возникать новыя клѣтки, способныя поглощать кислородъ и расходовать его на окислительный процессъ, т. е. другими словами, рядомъ съ растительными клѣтками постепенно, по мѣрѣ накопленія кислорода въ воздухѣ, созидались и животныя клѣтки, и стала нарождаться новая полоса органической жизни на землѣ—міръ животныхъ. Роли распредѣлились равномѣрно. На долю растеній—пало поглощеніе и разщепленіе углекислоты воздуха и выработка изъ нея клѣтчатки и другихъ растительныхъ веществъ. На долю животныхъ пало поглощеніе растительнаго вещества и превращеніе его, при посредствѣ кислорода воздуха (дыханіе), вновь въ углекислоту, нужную для жизни растеній. Получился замкнутый круговоротъ веществъ. Таково воззрѣніе, держащееся теперь въ наукѣ. Но правильно ли оно? Повидимому, въ самое послѣднее время въ немъ возникли сомнѣнія. Оказались факты, какъ бы свидѣтельствующіе о томъ, что углекислота воздуха совсѣмъ не необходима для жизни растеній, и что это даже можно доказать прямыми опытами. Не распространяясь здѣсь пока объ этой интересной новости, мы только упоминаемъ о ней, такъ какъ она еще не опубликована въ полномъ составѣ и неизвѣстно, пока, къ какимъ именно выводамъ пришелъ изслѣдователь, напавшій на эту интересную тему.

М. Орловъ

ПѢСНЯ

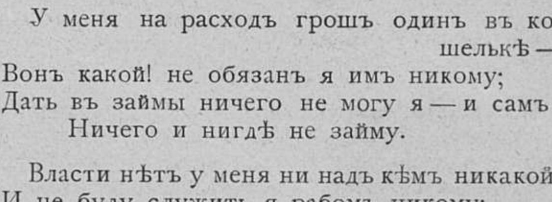
(изъ Роберта Бёрнса)

Я имѣю жену для себя одного,
Въ компаньоны себѣ никого не возьму;
Мнѣ никто ужъ роговъ не приставитъ — и я
Не приставлю роговъ никому.

У меня на расходъ грошъ одинъ въ кошелькѣ —
Вонъ какой! не обязанъ я имъ никому;
Дать въ займы ничего не могу я — и самъ
Ничего и нигдѣ не займу.

Власти нѣтъ у меня ни надъ кѣмъ никакой,
И не буду служить я рабомъ никому;
Сабля добрая есть, и ударовъ ничьихъ
Безнаказанно я не приму.

Я и веселъ всегда, и свободенъ всегда,
Будь хоть кто — не заплачу въ угоду ему;
Ни о комъ не желаю заботиться я,
До меня дѣла нѣтъ никому.



ГРЕЗЫ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Изъ африканской жизни

Съ англійскаго

(*Окончаніе*)

Проснувшись утромъ, дѣвочка разглядѣла, въ какое она попала чудесное мѣстечко. Скалы громоздились здѣсь одна на другую и были разбросаны во всѣ стороны и на всѣ лады. Тутъ и тамъ среди нихъ росло нѣчто вродѣ колючихъ грушевыхъ деревьевъ; не менѣе шести пальмъ высились въ разныхъ мѣстахъ. Въ скалахъ виднѣлись сотни кроличьихъ норъ, а изъ трещинъ сползала висячая зелень дикой спаржи. Жаннита побѣжала къ рѣкѣ, выкупалась въ прозрачной холодной водѣ и намочила ею себѣ голову. Потомъ она принялась громко пѣть. Всѣ пѣсни, которыя она знала, были грустныя, потому ей не хотѣлось ихъ пѣть теперь, когда она чувствовала себя такой радостной и свободной, и она пѣла безъ словъ, какъ поютъ птицы. Напѣвая и прыгая, она вернулась на прежнее мѣсто, подняла острый камень и отрѣзала имъ кусокъ корня „пальмы", величиной въ кулакъ и усѣлась жевать его. Два кролика выскочили изъ своихъ норъ въ скалѣ надъ ея головой и стали смотрѣть на нее. Она протянула имъ кусочекъ своего корня, но они не прельстились имъ и убѣжали. Ей же корень казался очень вкуснымъ; онъ напоминалъ собой сырую, неспѣлую айву; но дѣвочкѣ этотъ завтракъ очень нравился.

Когда Жаннита покончила съ первымъ кускомъ корня, она вырыла и отрѣзала себѣ еще кусочекъ и стала отыскивать кладовую для сбереженія провизіи. На верхушкѣ скалы, на которую она вскарабкалась, она увидѣла нѣсколько громадныхъ каменныхъ глыбъ, стоявшихъ особнякомъ и соприкасавшихся своими вершинами, образуя такимъ образомъ нѣчто вродѣ комнаты

— О, воскликнула дѣвочка,—здѣсь я отлично устроюсь, это будетъ моимъ маленькимъ домикомъ. Сверху и со всѣхъ сторонъ каменныя глыбы плотно соприкасались между собой, и только съ передней стороны было отверстіе. Внутри этой пещеры, на выступахъ скалъ, можно было отлично класть всякіе запасы. Увидѣвъ это, дѣвочка опять спустилась внизъ, принесла оттуда большую вѣтку дикаго грушеваго дерева и воткнула ее въ расщелину скалы у входа своей комнатки, а надъ нею кругомъ развѣсила дикую спаржу и устроила все такъ, что на видъ казалось, что и груша и спаржа выросли здѣсь. Никто не могъ бы теперь замѣтить найденную Жаннитой пещеру или комнатку, потому что она оставила лишь самое крошечное отверстіе для входа и его завѣсила опять таки вѣткой перистой спаржи. Кончивъ работу, дѣвочка забралась въ свою комнатку, чтобы хорошенько осмотрѣться тамъ. Чудный, нѣжно зеленый свѣтъ стоялъ здѣсь. Дѣвочка вышла еще разъ отсюда и побѣжала за маленькими цвѣточками. Вы хорошо ихъ знаете: они наклоняютъ свои головки близко, близко къ землѣ, но когда поднимешь ихъ и взглянешь на нихъ, то они темноголубыми глазками смотрятъ прямо на васъ.

Жаннита выкопала эти цвѣточки съ корнями и землей и посадила ихъ въ разщелинахъ скалъ своей комнатки, которая, такимъ образомъ, была окончательно украшена. Послѣ того дѣвочка ушла на рѣчку, набрала большую охапку ивовыхъ листьевъ и устроила себѣ отличную постель. Такъ какъ было уже очень жарко, то она и легла на нее отдохнуть.

Она скоро заснула и долго спала, потому что была еще очень слаба. Полдень уже давно прошелъ когда ее разбудили нѣсколько холодныхъ капель, упавшихъ ей на лицо. Она поднялась и сѣла. Кругомъ грохотала сильнѣйшая буря, и нѣсколько холодныхъ дождевыхъ капель проникло сквозь разщелины скалъ. Дѣвочка отодвинула вѣтку спаржи и выглянула изъ своей комнатки, сложивъ маленькія ручки на колѣняхъ. Она услышала грохотъ грома и увидѣла красные потоки дождевой воды, несущіеся среди камней въ рѣку. Слышала она шумъ и ревъ рѣки, разгнѣванной и красной, бѣшено катящей свои воды и уносящей въ нихъ пни и деревья. Дѣвочка слушала весь этотъ грохотъ и шумъ, улыбаясь, и все ближе и ближе придвигалась къ охранявшей ее скалѣ, ласково проводя по ней рукой. Послѣ захода солнца дождь пересталъ и небо прояснилось. Тогда маленькая дѣвочка съѣла припасенный ею кусочекъ корня, и опять улеглась спать. Ей казалось, что сонъ лучше всего. Если въ теченіе цѣлыхъ двухъ дней употреблять въ пищу только корни, то, конечно, почувствуешь себя не очень-то сильной.

„Какъ здѣсь отлично", думала дѣвочка, укладываясь спать,—„я останусь здѣсь на всю жизнь".

Освященіе памятника императору Николаю I 21-го августа с. г.

Съ фотографіи корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« Л. Г. Краевскаго въ Кіевѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Кіевъ. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Украшенія города. — Тріумфальная арка.

Знаменосцы и Николаевскіе солдаты у памятника Николая I во время его освященія.

Съ фотографій корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« Л. Г. Краевскаго. Автотипіи Эд. Гоппе.

Кіевъ. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Позже взошла луна; небо совершенно прояснилось, нигдѣ не было ни одного облачка, и свѣтъ луны пробирался сквозь вѣтви у входа въ пещеру и ложился длинными, бѣлыми полосами на лицо Жанниты. Ей опять снился чудный сонъ: самые прекрасные сны снятся намъ всегда, когда мы голодны. Дѣвочкѣ казалось, что она, держа за руку отца, гуляетъ въ прелестной мѣстности, и что у нихъ обоихъ на головахъ вѣнки изъ листвы дикой спаржи. Всѣ люди, которые попадаются имъ на встрѣчу, улыбаются ей и цѣлуютъ ее; нѣкоторые подносятъ ей цвѣты, другіе даютъ фрукты, а на небѣ сіяетъ ясное солнце. Сонъ этотъ все снова и снова повторялся и становился все прекраснѣе и прекраснѣе, какъ вдругъ ей показалось, что она очутилась внезапно одна одинешенька. Взглянувъ вокругъ себя, она увидѣла съ одной стороны—глубокую пропасть, съ другой—рѣку съ вербами по берегамъ, опускавшими свои вѣтви въ воду. Все это было облито яркимъ луннымъ свѣтомъ. Высоко на ночномъ небосклонѣ вырисовывались острые большіе листья пальмы, а скалы и густыя вербы бросали кругомъ мрачныя тѣни. Дѣвочка вздрогнула во снѣ—и проснулась.

— Ахъ, я не тамъ, я—здѣсь, сказала она и придвинулась еще ближе къ скалѣ, поцѣловала ее и снова заснула.

Было, должно быть, уже около трехъ часовъ ночи, потому что мѣсяцъ сталъ спускаться ближе къ западу, какъ вдругъ Жаннита съ внезапнымъ трепетомъ проснулась и приподнялась, прижимая руку къ сильно бившемуся сердцу.

„Что такое могло это быть? Навѣрное кроликъ пробѣжалъ по моимъ ногамъ и разбудилъ меня", подумала она и перевернулась, чтобы снова заснуть. Но скоро опять поднялась: гдѣ-то совсѣмъ близко отъ защищавшей ее скалы ясно послышался трескъ горѣвшихъ сучьевъ. Жаннита подползла къ отверстію своей комнатки и осторожно отодвинула вѣтку. У подножія скалъ, съ тѣневой ихъ стороны, пылалъ большой костеръ. Маленькій бушменъ наклонился надъ кучкой выгребенныхъ изъ пламени углей и жарилъ на нихъ мясо. Растянувшись на землѣ во всю свою длину, лежалъ англійскій матросъ въ блузѣ, съ несимпатичнымъ, угрюмымъ и надутымъ лицомъ. Возлѣ него на камнѣ сидѣлъ готтентотъ Диркъ и точилъ складной ножъ.

Дѣвочка притаила дыханіе: она сидѣла тише любого кролика, забравшагося въ свою норку.

„Они ни за что не могутъ отыскать меня здѣсь", подумала она и встала на колѣни, прислушиваясь къ ихъ разговору. Каждое ихъ слово отчетливо долетало до нея.

— Берите себѣ всѣ деньги, говорилъ бушменъ, —отдайте мнѣ только боченокъ съ водкой. Я зажгу ихъ крышу въ шести мѣстахъ, потому что когда-то нѣмецъ сжегъ живьемъ въ шалашѣ мою мать съ тремя дѣтьми.

— Ты, навѣрное, знаешь, что на фермѣ нѣтъ никого больше? спросилъ матросъ.

— Нѣтъ никого больше, мнѣ уже наскучило повторять тебѣ это, сказалъ Диркъ,— Оба каффра, ушли съ хозяйскимъ сыномъ въ городъ, служанки отправились на вечеринку, на фермѣ остался только одинъ старикъ — хозяинъ и двѣ женщины.

— А что, перебилъ матросъ, — если вдругъ у изголовья его кровати стоитъ заряженное ружье?

— Никогда не случалось, чтобы ружье стояло у изголовья его кровати, отвѣтилъ Диркъ.— Ружье виситъ всегда въ корридорѣ, и тутъ же рядомъ лежатъ патроны. Когда хозяинъ покупалъ его, вотъ ужъ не думалъ онъ, на что ружье это пригодится! Жалѣю объ одномъ только, что на фермѣ уже нѣтъ маленькой бѣлой дѣвочки, прибавилъ Диркъ,—но она утонула. Слѣды ея ногъ довели насъ до большого пруда, дно котораго не видать.

Дѣвочка прислушивалась къ каждому изъ ихъ словъ, а пріятели продолжали все дальше и дальше свои разговоры.

Потомъ маленькій бушменъ, стоявшій наклонившись надъ угольями, вдругъ приподнялся и прислушался.

— А что это такое? сказалъ онъ.

Бушмены вродѣ собакъ; слухъ ихъ до того тонокъ и изощренъ, что они могутъ различить поступь шакала отъ поступи дикой кошки.

— Я ничего не слышалъ, сказалъ матросъ.

— А я слышалъ что-то объяснилъ готтентотъ.— Но это, вѣроятно, кроликъ, прошмыгнувшій по скаламъ.

— Нѣтъ, не кроликъ, не кроликъ, настаивалъ бушменъ.— Посмотрите, что это тамъ двигается, вонъ тамъ на поворотѣ?

— Ничего тамъ нѣтъ, идіотъ ты этакій! сказалъ матросъ.— Доѣдай скорѣй свое мясо: мы должны теперь уже двинуться въ путь.

Двѣ дороги вели на ферму: одна шла по открытой равнинѣ и была куда короче; но зато васъ можно было видѣть на ней на полмили. Другая дорога шла вдоль берега рѣки, тамъ были скалы, ущелья и густыя ивы, за которыми можно было прятаться, и тутъ то вдоль берега рѣки бѣжала маленькая фигурка.

Послѣ бури вода въ рѣкѣ поднялась въ уровень съ берегами, и ивы опускали свои вѣтви уже глубоко въ воду. Гдѣ только между деревьями оказывался просвѣтъ, вы могли видѣть, какъ красная и мутная вода рѣки уносила съ собою подмытые ею пни. Но маленькая фигурка бѣжала, не останавливаясь, не глядя по сторонамъ, не думая ни о чемъ, съ бьющимся сердцемъ, едва дыша. Тамъ, гдѣ большія скалы заслоняли ее, тамъ, гдѣ въ прогалины свѣтила яркая луна, тамъ, гдѣ колючія грушевыя деревья переплетались и „копьесъ" бросали тѣнь,—дѣвочка бѣжала, не останавливаясь, крѣпко сжавъ маленькія ручки и устремивъ глаза впередъ.

Теперь уже ей оставалось недалеко. Только еще одна небольшая, узкая тропинка между высокими скалами и рѣкой.

Наконецъ, она добѣжала до конца тропинки и остановилась здѣсь на мгновеніе. Передъ нею разстилалась равнина, а красная ферма была уже такъ близко, что еслибы кто нибудь прошелъ здѣсь, его можно бы было узнать при яркомъ лунномъ свѣтѣ.

Жаннита сложила руки.

— Да, я скажу имъ, скажу! воскликнула она.— Я почти уже тамъ.

Она побѣжала снова; потомъ остановилась.

Прикрывъ руками глаза отъ луннаго свѣта и вглядѣвшись въ равнину, лежавшую между нею и фермой, она увидѣла три фигуры, пробиравшіяся между низкорослымъ кустарникомъ.

При яркомъ лунномъ свѣтѣ можно было различить, какъ эти три фигуры подвигались все ближе и ближе; одинъ маленькій, другой — въ свѣтлой одеждѣ, а третій—въ темной.

— Я не могу помочь имъ теперь! воскликнула дѣвочка и, сложивъ маленькія ручки, упала на землю.

* * *

— Проснись, проснись! будила жена фермера своего мужа.— Я слышу странные звуки, точно кто-то зоветъ, зоветъ...

Фермеръ всталъ и подошелъ къ окну.

— Мнѣ тоже слышится что-то сказалъ онъ,— навѣрное, какой нибудь шакалъ подбирается къ нашимъ козамъ. Я заряжу ружье и пойду посмотрѣть.

— Мнѣ крикъ этотъ не кажется крикомъ шакала объявила жена, и когда мужъ ушелъ, она разбудила дочь.

— Встань, пойдемъ, разведемъ огонь, я не могу больше спать, сказала она.— Я слышала странную вещь сегодня ночью. Твой отецъ говоритъ, что это крикъ шакала, но шакалъ не можетъ такъ кричать. Это былъ голосъ ребенка и онъ крикнулъ: „Хозяинъ, хозяинъ, проснись!"

Женщины переглянулись другъ съ другомъ, потомъ пошли въ кухню и принялись пѣть псалмы. Наконецъ, фермеръ вернулся, и когда они спросили его:—Что же ты видѣлъ?

— Ничего не видалъ, отвѣтилъ онъ, — однѣхъ только козъ въ овчарнѣ и лунный свѣтъ на стѣнахъ. А между тѣмъ, добавилъ онъ,— мнѣ показалось, что далеко, близъ пропасти, на берегу рѣки двигались какія-то три фигуры. Затѣмъ— но это, быть можетъ, было одно лишь воображеніе — мнѣ почудилось, что я снова услышалъ тотъ же крикъ и потомъ все опять стихло.

* * *

На слѣдующій день матросъ вернулся снова на работы по проведенію желѣзной дороги.

— Гдѣ ты пропадалъ такъ долго? спросили его товарищи.

— Онъ все что-то оборачивается, сказалъ одинъ изъ рабочихъ, — какъ будто боится увидѣть кого-то за спиной.

— Когда ему сегодня дали его порцію грога, вмѣшался другой рабочій,— онъ уронилъ рюмку и оглянулся кругомъ себя.

На слѣдующій день маленькій старый бушменъ и готтентотъ въ рваныхъ желтыхъ штанахъ сидѣли въ придорожномъ трактирѣ. Когда бушменъ выпилъ водки, онъ сталъ разсказывать, какъ кто-то (онъ не объяснилъ, были ли то мужчина, женщина или ребенокъ) складывалъ руки, моля о пощадѣ, цѣловалъ руки матроса, прося его о спасеніи... Тогда готтентотъ взялъ бушмена за шиворотъ и вытащилъ его изъ трактира.

На слѣдующую ночь яркій мѣсяцъ снова взошелъ и поднялся по тихому небу. Теперь наступило уже полнолуніе и мѣсяцъ заглядывалъ въ маленькую пещеру-комнатку, бросая отблескъ на алые цвѣты, разсаженные по стѣнамъ, на пальмовый корень, лежавшій въ выемкѣ скалы; мѣсяцъ обливалъ также своимъ свѣтомъ вербы, высокія скалы и свѣжую маленькую земляную насыпь у подножія одной изъ скалъ.

И только серебристый мѣсяцъ да еще три человѣка знали, что было подъ этой свѣжей насыпью, больше же никто не узнаетъ объ этомъ.

Съ англійскаго М. Ватсонъ.

Царскіе дни въ Кіевѣ

(Корреспонденція „Всем. Иллюстраціи")

Четыре Царскихъ дня въ Кіевѣ прошли какъ актъ волшебной сказки. Кіевъ, щедро украшенный самою природою, съ его Днѣпромъ, холмами, рощами пирамидальныхъ тополей и каштановъ теперь, для Царскаго пріѣзда украсился еще и спеціальнымъ декоративнымъ убранствомъ. На разъѣздахъ площадей и улицъ выросли лѣса мачтъ съ развизающимися орифламами, на всѣхъ улицахъ, на всѣхъ домахъ затрепетали флаги. Бѣло-сине-красныя полосы ихъ шелестя, взбирались на холмы и спускались внизъ, къ самой водѣ Днѣпра, дробясь тамъ на маленькія гирлянды, перекидывавшіяся съ мачты на мачту пароходовъ и яхтъ, разбѣгались по всему Подолу, вмѣстѣ съ мостомъ переходили за Днѣпръ, и разсыпались по сыпучимъ пескамъ сапернаго лагеря на Трухановскомъ островѣ или группировались, какъ оазисъ, на гуляньи въ саду Эрмитажа. Гирлянды зелени перекидывались на столбахъ вдоль улицъ, балконы драппировались коврами и материями. Больше всѣхъ, конечно, нарядился щеголь Кіева — Крещатикъ; на каждомъ шагу въ немъ красовались вензеля, транспаранты, щиты съ иниціалами Ихъ Величествъ. Въ окнахъ и на балконахъ, среди зелени пальмъ и цвѣтовъ, бѣлѣли Царскія бюсты, въ окнахъ магазиновъ всюду — Царскіе вензеля, сложенные изъ фруктовъ, изъ коробокъ, изъ папиросъ изъ цвѣтовъ, живыхъ и искусственныхъ, словомъ изъ всего. Во многихъ мѣстахъ были цѣлыя декораціи.

Противъ вокзала юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ—тріумфальная ажурная арка, ея колонны украшены вензелями, а надъ пролетомъ надпись изъ электрическихъ лампочекъ: „Боже Царя Храни". Другая, рядомъ, закрываетъ товарный дворъ противъ Царскаго подъѣзда вокзала. Подъѣздъ этотъ расширенъ, къ нему устроена новая лѣстница и надъ нею красный шатеръ, проходъ на дебаркадеръ, что широкая тропинка среди пальмъ. По правой сторонѣ идутъ Царскія комнаты, одна голубоватаго тона съ разнообразною мягкою мебелью и съ громадными, чуть не во всю стѣну зеркалами, другая парадная пріемная, убранная цвѣтами, имѣетъ красную мебель. Здѣсь, въ бѣлыхъ туалетахъ — букетъ кіевскихъ красавицъ, дамъ высшаго общества. Платформа вокзала — переполнена мундирами, вытянутый въ нитку стоитъ почетный караулъ бессарабскаго пѣхотнаго полка, со знаменемъ и хоромъ музыки. На его флангѣ сталъ командующій войсками кіевскаго округа генер.-адъют. Драгоміровъ и генералы начальники.

На улицахъ уже часа за 2 до ожидаемаго пріѣзда шпалерами стоитъ народъ, а впереди его войска, безъ ружей, съ музыкою, въ пѣшемъ строю. На вокзальной площадкѣ противъ Царскаго подъѣзда вытянулась кавалькада офицеровъ кіевскихъ драгунъ и офицеровъ уральскихъ казаковъ, чтобы сопровождать Царскій экипажъ.

Изъ Царскихъ комнатъ вышли, прибывшіе уже въ Кіевъ великая княгиня Марія Павловна, великіе князья Владиміръ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, министры и проч. Но вотъ данъ сигналъ, показался поѣздъ—все стихло. Забили барабаны, заиграла музыка, салютовало знамя. Изъ вагона вышла Государыня, за ней Государь. Послѣ принятія рапорта Государь, здороваясь, прошелъ по фронту караула, Государыня принимала букеты отъ дамъ, и затѣмъ Ихъ Величества черезъ проходъ вышли на площадь и сѣли въ поданную коляску. Звуки „Боже Царя Храни" и ура съ дебаркадера переходятъ на площадь, бѣгутъ по линіи войскъ и народа до Софійскаго собора. Здѣсь кругомъ на площади — море народа. Передъ оградой — шпалерами стоятъ офицеры кіевскаго гарнизона. Внутри ограды отъ колокольни до собора шпалера дѣвочекъ-ученицъ церковно-приходскихъ школъ съ букетами въ рукахъ, противъ дверей собора до 400 дѣтей школъ. Соборъ полонъ: дамы, иностранные консулы, дворянство, чиновники въ мундирахъ.

Среди шпалеръ войскъ и народа, при звонѣ колоколовъ звукахъ музыки, кликахъ ура при прекрасной жаркой погодѣ, ѣдетъ Царскій поѣздъ, впереди въ коляскѣ Государь съ Государыней, окруженные кавалькадой офицеровъ, затѣмъ Авгу-

стѣйшія Особы и вся линія экипажей со свитою. А на встрѣчу изъ собора выходитъ за ограду крестный ходъ, духовенство въ золотыхъ ризахъ съ синими пѣвчими впереди, съ крестами и хоругвями и съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ Іоанникіемъ. Митрополитъ привѣтствуетъ Государя рѣчью, даетъ цѣловать крестъ и ведетъ въ соборъ. Дѣти бросаютъ цвѣты, другіе поютъ: Спаси Господи люди Твоя. Въ соборѣ краткое молебствіе. Ихъ Величества прикладывались къ мощамъ просвѣтителя Россіи св. Владиміра и къ мощамъ перваго митрополита кіевскаго св. Михаила, поклонились гробницѣ Ярослава. Обозрѣвъ достопримѣчательности и провожаемые за ограду митрополитомъ, Ихъ Величества отправились во дворецъ, сопровождаемые неумолкающимъ ура кіевлянъ, отъ мала до велика, высыпавшихъ на улицу.

Вскорѣ изъ дворца Ихъ Величества съ Августѣйшею фамиліею поѣхали въ кіево-печерскую лавру. Гудѣли лаврскіе колокола, встрѣчая и провожая Царя и Царицу, которые приложились къ святынямъ, посѣтили ближнія пещеры.

Зала дворца между тѣмъ наполнилась дамами, въ длинныхъ свѣтлыхъ платьяхъ, брилліантахъ, драгоцѣнностяхъ, кружевахъ, пріѣхавшихъ представляться Ихъ Величествамъ. Вскорѣ ихъ смѣнили цвѣтныя рясы духовенства, митрополитъ въ бѣломъ клобукѣ съ алмазнымъ крестомъ на шеѣ и двумя панагіями на груди, архіереи въ черныхъ клобукахъ, и маститый протоіерей Лебединцевъ, настоятель Софійскаго собора, за которымъ шелъ въ лиловой сутанѣ и лиловой скуфеечкѣ католическій епископъ, а за нимъ въ черной рясѣ съ бѣлыми воротничками лютеранскій оберъ-пасторъ. Духовенство смѣнила цѣпь мундировъ, лентъ, и звѣздъ, и орденовъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Такъ прошелъ первый день пребыванія Ихъ Величествъ въ Кіевѣ.

Второй день. Еще 6 часовъ утра, а уже народъ стоитъ на улицѣ. Проходятъ войска, въ парадной формѣ, съ ружьями; драгуны и уральскіе казаки на коняхъ занимаютъ шпалерами Крещатикъ. Въ 7 часовъ загудѣлъ 800 пудовый колоколъ храма. Архимандритъ совершаетъ водосвятіе. Соборъ еще почти пустъ, только начинаютъ съѣзжаться, за то площадь окаймлена рѣкою головъ. Впереди его съ 4-хъ сторонъ, стройныя линіи войскъ, юнкера, кадеты. Изъ собора выступаетъ золотою лентою блестящая процессія, во главѣ съ архіереемъ, въ софійскій соборъ за мощами. Туда же, въ софійскій соборъ, съ разныхъ концовъ Кіева и изъ лавры сходятся крестные ходы съ чтимыми иконами, и составляютъ тамъ одинъ общій, великолѣпный крестный ходъ, который изъ древней Софіи выступаетъ въ новый освящаемый соборъ; колокола всѣхъ церквей привѣтствуютъ и возвѣщаютъ торжественное шествіе.

Между тѣмъ въ соборъ прибылъ высокопреосвященный митрополитъ, и, облачась среди храма, вышелъ съ духовенствомъ собора на встрѣчу Ихъ Величествъ. Раскаты ура, начались отдаленнымъ эхомъ, и, все приближаясь, извѣстили, что Государь ѣдетъ. Съ крестомъ, св. водою и пѣніемъ встрѣтили Ихъ Величествъ въ новомъ храмѣ. Всѣ Августѣйшіе Богомольцы прошли въ алтарь, гдѣ священники и митрополитъ, одѣтые поверхъ облаченія въ бѣлые передники, затѣмъ приступили къ освященію престола по церковному чину; утвердили, омыли, окропили благовоніями, миропомазали, одѣли. Одежда драгоцѣнная серебряная съ рельефными изображеніями Тайной вечери, крещенія св. Владиміра и крещенія Руси и святыхъ. Пока совершалось освященіе престола пришелъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора съ мощами и преосвященный Модестъ положилъ мощи на столикъ у иконы Спасителя. Всѣ священники, діаконы, псаломщики и хоругвеносцы, шедшіе въ крестномъ ходѣ стали кругомъ храма на помостѣ, выстланномъ краснымъ сукномъ. Сюда же принесены и построены противъ духовенства, тыломъ къ церкви—знамена и штандарты отъ всѣхъ частей войскъ. И вотъ митрополитъ, изготовивъ престолъ, принялъ на главу святыя мощи и въ предшествіи пѣвчихъ, протоіереевъ съ иконами, архимандритовъ, архіереевъ, обноситъ мощи вокругъ храма. При колокольномъ звонѣ тянется золотая лента процессіей между войсковыми знаменами и другой золотой же лентой духовенства; пѣвчіе поютъ: „Слава Тебѣ Христѣ Боже“; стоящіе по окраинамъ площади войска отдаютъ честь, звуки музыки, играющей „Коль славенъ“ сливаются съ голосами пѣвчихъ. Съ высоты сада, у театра гремитъ салютъ баттарей артиллеріи. Пестрая цѣпь свиты, придворныхъ въ расшитыхъ мундирахъ и военныхъ, слѣдуетъ за процессіей. Картина торжественная. Процессія останавливается передъ запертыми западными дверями храма. Митрополитъ возглашаетъ: „возьмите врата, князи, и внидетъ Царь славы“. Пѣвчіе за дверями какъ бы вопрошаютъ ангельскими голосами. „Кто есть сей Царь славы“, и, послѣ третьяго раза и молитвы, митрополитъ возглашаетъ снова: „Господь силъ. Того есть Царь славы“. Тогда отворяются двери — и при пѣніи полнымъ хоромъ пѣвчихъ концерта: „Господь силъ“ — вся процессія входитъ во храмъ. Послѣ освященія совершается въ немъ митрополитомъ первая литургія. Разъѣздъ изъ церкви и расхожденіе народа это было нѣчто неописуемое; какіе-то потоки хлынули съ площади какъ изъ центра и полились темными лучами по всѣмъ улицамъ во всѣ стороны, по всѣмъ направленіямъ. Былъ второй часъ когда кончилось богослуженіе. Но улицы Кіева не пустѣли. Съ 2-хъ часовъ народъ уже валилъ къ берегу Днѣпра, гдѣ назначены были маневръ и катанье.

Ихъ Величества черезъ садъ и по Панкратьевскому спуску подъѣхали къ павильону на Днѣпрѣ и здѣсь сѣли на пароходъ министерства путей сообщенія и перешли къ Трухановскому острову, мѣсту лагеря понтонныхъ батальоновъ. Военная свита и высшіе военные начальники сопровождали Ихъ Величествъ. Смотрѣли маневръ, цѣлью котораго было овладѣніе отрядомъ пѣхоты съ низменнаго черниговскаго берега высотами кіевскаго. Этотъ маневръ уже былъ описанъ въ „Всем. Илл.“ и потому я здѣсь повторяться не стану.

Послѣ маневра и наводки, окончившихся въ 7 часовъ, когда уже стемнѣло, послѣдовала Царская прогулка по Днѣпру. За роскошно убраннымъ пароходомъ „Императоръ Николай I“ съ Царской Фамиліей слѣдовали пароходы городской, дворянскій и др. Вотъ тутъ-то и начинается сказка изъ тысячи и одной ночи, продолженіе которой было еще и на другой день. Ихъ Величества плыли до выдубецкаго монастыря. И до него оба берега Днѣпра и всѣ высоты Кіева, были иллюминованы. Перекинутые черезъ Днѣпръ мосты Цѣпной и желѣзнодорожный обрисовались огненными очертаніями. Цѣпной со всѣми его башнями-цѣпями такъ и выдѣлялся на темномъ фонѣ неба, а желѣзнодорожный сверкалъ во всю длину линіею ослѣпительныхъ фальшфейеровъ и на его рѣшеткѣ выступала гигантскими буквами надпись изъ огней: Боже, Царя храни! Весь низкій берегъ пылалъ въ кострахъ. Саперы передъ своимъ легеремъ устроили цѣлыя декораціи и зажгли исполинскіе вензеля, Н и А, сдѣланные изъ мачтъ. Высокіе берега и ущелья Печерскихъ горъ вдругъ выходили изъ окружавшаго ихъ мрака, освѣщенные заревомъ бенгальскаго огня. То тамъ, то здѣсь по временамъ вылетала ракета и огненной дугой прорѣзавъ тьму ночи, разсыпалась въ выси неба, дождемъ разноцвѣтныхъ звѣздочекъ на фонѣ лѣса, высоко на горѣ вспыхивалъ блуждающій огонекъ, и черезъ секунду обрисовывались контуры огненной мельницы, окруженной фонтанами. На дачѣ Марголина, противъ Царской пристани, сверкалъ конусъ изъ электрическихъ огней, ежесекундно мѣняя свой цвѣтъ, по мѣрѣ прохожденія пароходовъ раскрывалась бесѣдка и въ ней показывалась живая картина, геніи вѣнчали — Царскіе бюсты. Вся дача въ огняхъ, на Владимірской горѣ на памятникѣ, въ рукахъ св. Владиміра горѣлъ бѣлый электрическій крестъ, и казалось, что онъ виситъ въ воздухѣ надъ Кіевомъ, на другой вершинѣ парилъ электрическій цвѣтной двуглавый орелъ, а на холмѣ купеческаго собранія, надъ царскою бесѣдкою, сіяла разноцвѣтными электрическими огнями шапка Мономаха. На откосахъ горъ лежали исполинскіе огненные Царскіе вензеля, а самая пристань—Царская—что волшебный домикъ, обведенный по контурамъ линіями зеленыхъ электрическихъ огней съ голубыми якорями на башенькахъ и съ сверкающимъ на фронтонѣ Царскимъ вензелемъ и вверху орломъ изъ разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ; словно фантастическіе замки стояли тамъ и здѣсь иллюминованные отъ крыши до троттуара зданія электрической станціи и другія.

День третій. Утромъ Ихъ Величества ѣздили на закладку храма въ Покровскую женскую обитель и осматривали великолѣпную больницу для женщинъ, которую устроила въ монастырѣ великая княгиня Александра Петровна. Въ 3 часа послѣдовало открытіе памятника императору Николаю I въ саду, противъ университета. Позади статуи — фронтъ знаменъ войскъ, а позади его фронтъ почетнаго караула отъ роты кіевскаго юнкерскаго пѣхотнаго училища, слѣва отъ фронта старики старослуживые николаевскихъ временъ, ихъ немного и среди нижнихъ чиновъ старѣйшій отставной кирасирскій вахмистръ Романченко, около 95 лѣтъ. Отъ лицевой стороны памятника красивый помостъ ведетъ къ богатому шатру, утвержденному на алебардахъ и соединяющему крытымъ проходомъ площадь памятника съ улицей. По сторонамъ шатра — террассы въ зелени шпалерника съ мѣстами для почетныхъ дамъ, для институтокъ, свѣтлые туалеты которыхъ такъ красиво вырисовываются среди зелени. У шатра блестящая группа придворныхъ свиты, справа отъ шатра — дворянство въ мундирахъ, слѣва — городская дума и депутаціи отъ разныхъ учрежденій съ вѣнками въ рукахъ. Подъ сѣнью шатра при золотыхъ облаченіяхъ духовенство и митрополитъ Іоанникій встрѣчаютъ Государя.

По пріѣздѣ Государя совершается молебствіе и митрополитъ, сопровождаемый Государемъ и Государыней и Царскою фамиліей съ ихъ свитою обходитъ кругомъ памятникъ и окропляетъ его святой водою и знамена, его окружавшія. Памятникъ открытъ. Къ подножію его подходятъ одна за другою депутаціи и кладутъ вѣнки. Государь выходитъ изъ шатра и идетъ въ университетъ; на улицѣ море народа.

Государь съ Государыней, выйдя по осмотрѣ его изъ университета, садятся въ коляску среди этого людского потока, восторженными кликами заглушающаго военную музыку, стоящую противъ университета, и ѣдутъ въ коллегію Павла Галагана, осмотрѣвъ которую, Ихъ Величества возвращаются во дворецъ. Здѣсь въ этотъ день былъ парадный обѣдъ, а въ 9 час. вечера въ залѣ купеческаго собранія состоялся симфоническій концертъ, устроенный кіевскимъ музыкальнымъ обществомъ. Изъ залы Ихъ Величества при оглушительномъ „ура“ публики прошли въ роскошно освѣщенный огнями садъ и въ Царскій павильонъ — красный шатеръ, съ чудными гобеленами, внутри увѣнчанный сверкающею электричествомъ шапкою Мономаха. Съ балкона павильона открывался неописуемый видъ на Владимірскую гору, на Днѣпръ, на Подолъ на черниговскій берегъ, видъ сразу переносившій зрителя въ міръ фантазіи, страну сказокъ... вонъ огненные замки; ихъ раздѣляетъ рѣка, они отражаются въ ея водѣ, а по рѣкѣ взадъ и впередъ двигаются иллюминованные пароходы.

Къ этому волшебному виду, который можетъ дать только одинъ Кіевъ, прибавьте еще великолѣпный фейерверкъ на горахъ, такой, какого никогда, говорятъ, еще никто не видалъ.

Вотъ его программа. Послѣ сигнала и ракетъ со шлагомъ 3 бурака со звѣздами и снопъ изъ ракетъ, тоже звѣздчатыхъ, и затѣмъ внизу направо первая декорація — свѣчная бесѣдка съ бьющими посерединѣ фонтанами, затѣмъ 3 букета изъ ракетъ со швермерами и 2-я свѣчная декорація — терраса съ бьющими фонтанами и римскими свѣчами. Послѣ третьяго сигнала — три группы огненныхъ жаворонковъ полетѣли въ высь, открылся батальный огонь изъ помпфейеровъ и взлетѣла группа бураковъ и ракетъ съ разноцвѣтными звѣздами. Не успѣли еще эти звѣзды долетѣть до земли, какъ на Владимірской горѣ загорѣлась третья декорація: букетъ Ея Величеству Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ изъ разноцвѣтныхъ фигурныхъ свѣчей въ вазѣ. Четвертый сигналъ—и посыпалась группа ракетъ съ огненнымъ дождемъ, букетъ звѣздчатыхъ бураковъ и ракеты съ парашютами; красныя огненныя цѣпочки ихъ медленно, какъ бы нехотя, съ темнаго неба спускаются на иллюминованную землю и затѣмъ на горѣ Владимірской снова зажигается и вырисовывается въ воздухѣ фантастическій огненный замокъ; въ центрѣ его щитъ съ царскими иниціалами, украшенными короной и наверху орломъ двуглавымъ. Чудно горитъ декорація и гремитъ салютъ помпфейеровъ и марсовыхъ огней съ фугасами. Прошло минуты три антракта и въ заключеніе полетѣлъ въ небо букетъ-павильонъ изъ 3.000 ракетъ и бураковъ со шлагами, звѣздами, дождемъ, парашютами, жаворонками и всякими фигурами фейерверка. Можете себѣ представить, что это было такое! что за блескъ, что за хаосъ въ этомъ темномъ небѣ, этой массы разноцвѣтныхъ огней, этого шума и треска среди тишины природы!

И надъ всѣмъ этимъ южная теплая ночь; надъ мелькающими звѣздами фейерверка загораются вѣчныя звѣзды неба... Удивительно хорошо!

Четвертый день. Былъ утромъ парадъ въ крѣпости. Послѣ парада былъ завтракъ во дворцѣ съ приглашенными военными. Ихъ Величества посѣтили еще разъ Владимірскій соборъ, осматривали тамъ живопись, Андреевскую церковь — знаменитое произведеніе зодчаго, графа Растрелли, съ паперти которой любовались видомъ на Подолъ. Посѣтили еще разъ лавру и бесѣдовали съ митрополитомъ и въ 7 час. вечера отбыли изъ Кіева по иллюминованнымъ улицамъ, среди моря народа и несшагося на немъ урагана—„ура!“

В. Прокофьевъ.

Парадъ войскамъ въ присутствіи Его Величества на Шмельцскомъ военномъ полѣ 17 (29)-го августа с. г.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Вѣнѣ.

Археологическія раскопки въ Трейденѣ

Занятія X археологическаго съѣзда въ Ригѣ разнообразились поѣздками. Такъ, 8-го августа состоялась поѣздка въ Зегевольдъ, откуда сдѣлана была экскурсія въ Трейденъ, имѣніе барона Кампенгаузена, въ усадьбу Путель для раскопки могильниковъ. Поѣздка, въ которой приняло участіе до 200 членовъ съѣзда, Р. Вирховъ, губернаторъ и другіе вышла очень удачной. Развалины замка Зегевольдъ находятся теперь въ имѣніи княгини Крапоткиной. Это былъ первый замокъ, построенный меченосцами за предѣлами Риги въ XIII в. Король Густавъ-Адольфъ пожаловалъ его впослѣдствіи, съ принадлежащими землями, полковнику Якову Делагарди, а потомъ Г. Оксенштерну. Затѣмъ замокъ сталъ собственностью казны, но въ 1737 г. императрица Анна подарила его генералъ-фельдмаршалу графу Ласси, отъ котораго онъ перешелъ въ фамилію Броунъ, затѣмъ Борхъ, и, наконецъ, къ княгинѣ Крапоткиной, урожденной Борхъ. Развалины замка довольно красивыя; сохранились башни, часть стѣнъ, остатки древней церкви. Около развалинъ находится домъ княгини съ прилегающимъ къ нему паркомъ, откуда открывается прекрасный видъ на долину р. Аа—этотъ уголокъ лифляндской Швейцаріи. На станціи ожидали членовъ съѣзда многочисленные экипажи, большею частью крестьянскія дроги, на которыхъ все общество и отправилось версты за 3—4 на раскопки. Ими руководилъ профессоръ Гаусманъ, фонъ-Левисъ, Бушъ и др., также гг. Богоявленской и Сизовъ. Всего въ указанной мѣстности имѣется 40 кургановъ, половина коихъ была разрыта, впрочемъ, ранѣе. 7-го и 8-го августа было вскрыто 10 кургановъ; въ шести изъ нихъ оказались костяки, въ одномъ—слѣды трупосожженія, а три не дали никакихъ остатковъ, несмотря на то, что въ двухъ оказались большіе камни, сложенные на подобіе гробницы. Въ курганѣ съ трупосожженіемъ найденъ былъ серебряный длиною около 4 вершковъ, украшенный звѣринымъ орнаментомъ грифонами, наконечникъ ноженъ меча, въ которыхъ еще торчалъ желѣзный клинокъ, но рукоятки меча не оказалось. Въ могилахъ съ погребеніемъ костяки лежали головою на сѣверъ; въ ногахъ одного костяка лежалъ скелетъ собаки; при всѣхъ были бронзовыя украшенія или, по крайней мѣрѣ, пряжки; найдены были также двѣ англосаксонскія монеты XI в. и два арабскихъ диргема X-го вѣка. Особенно богатымъ оказался наибольшій въ группѣ курганъ, раскопанный послѣднимъ. Въ головахъ этого костяка оказался глиняный горшокъ, а въ ногахъ бронзовый сосудъ, въ родѣ таза; оба сосуда, распавшіеся на части. На груди у плечей были найдены двѣ овальныхъ бронзовыхъ скорлупчатыхъ фибулы съ остатками цѣпочекъ, на шеѣ — бронзовыя и стеклянныя, позолоченныя бусы, большая янтарная бусина, просверленный медвѣжій зубъ и арабскій диргемъ; у пояса — бронзовыя ножны желѣзнаго кинжала. Балтійскіе ученые признаютъ эти могилы принадлежавшими древнимъ ливамъ. Этому народу, а южнѣе—курамъ, давшимъ названіе Курляндіи, и латышамъ они приписываютъ, вообще, большую часть могилъ Лифляндіи, Курляндіи, сосѣднихъ частей витебской губ. и т. д., хотя, можетъ быть, тутъ жили въ тѣ времена и другія народности. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаетъ В. И. Сизовъ, изслѣдовавшій лѣтомъ 1895 году могильникъ въ Пасселнѣ, въ Курляндіи. Этотъ могильникъ занимаетъ порядочную площадь и въ верхнихъ слояхъ своихъ заключаетъ могилы съ погребеніями позднѣйшей эпохи, не древнѣе XVI в., принадлежавшія, очевидно, латышамъ. Къ могильнику примыкаетъ христіанское латышское кладбище, которымъ пользуются и въ настоящее время. Но ниже указанныхъ латышскихъ могилъ здѣсь оказался толстый слой угля и золы съ остатками трупосожженій древнѣйшей эпохи. Въ слоѣ песка были вырыты ямы, въ которыхъ погребались сожженные остатки умершихъ, вмѣстѣ съ принадлежавшими имъ вещами. Вещей этихъ оказалась масса, въ томъ числѣ много желѣзнаго оружія—мечей, большихъ, обоюдоострыхъ, норманскаго типа, топоровъ, наконечниковъ копій, дротиковъ, также шпоръ, удилъ и бляхъ отъ конской сбруи, косъ и серповъ, замковъ и ключей, долотъ, бронзовыхъ украшеній и т. д. Многіе предметы вооруженія выказываютъ серебряную насѣчку и вообще свидѣтельствуютъ о большомъ искусствѣ въ обдѣлкѣ желѣза. Найдено было также нѣсколько экземпляровъ небольшихъ вѣсовъ съ разновѣсками, роговъ для питья, отъ коихъ сохранился, большей частью, только бронзовый ободъ, монетъ и т. д. По всѣмъ признакамъ, могилы эти принадлежали какому-то воинственному, конному народу, не чуждому, однако, земледѣлія и торговли, жившему здѣсь въ XIII вѣкѣ, сожигавшему своихъ умершихъ и справлявшему по нимъ тризну. Этимъ, можетъ быть, и объясняется обиліе роговъ для питья, которые бросались потомъ въ кострище. Г. Сизовъ высказываетъ догадку, что это могли быть славяне — венды, давшіе, повидимому, названія рѣкѣ Виндавѣ и замку Вендену. Изъ историческихъ свидѣтельствъ извѣстно, что венды, жившіе по южному побережью Балтійскаго моря, сражались конными, почитали коней; пили изъ роговъ и т. д. Что вначалѣ XIII вѣка венды, отступая подъ напоромъ нѣмцевъ, образовали колоніи въ предѣлахъ нашего Прибалтійскаго края, на это указываетъ хроника Гейнриха Латыша, изъ которой видно, что венды жили на мѣстѣ позднѣйшей Риги и около Вендена. Мнѣніе г. Сизова вызвало много возраженій, когда онъ дѣлалъ свой докладъ на съѣздѣ; указывали на то, что въ XIII—XIV вѣкахъ едва ли венды могли удержаться въ данной мѣстности. Съ другой стороны обстановка этихъ могилъ представляетъ многія черты сходства съ могилами литовцевъ, о которыхъ сообщилъ Ѳ. В. Покровскій на основаніи раскопокъ въ текущемъ году кургановъ въ свѣнцянскомъ уѣздѣ. Курганы здѣсь относятся къ разнымъ эпохамъ, отъ VIII до XIII в., но всѣ сходны въ томъ, что заключаютъ въ себѣ исключительно остатки трупосожженія и большое количество серповъ, предметовъ конскаго убора и украшеній — изъ желѣза. Это развитіе желѣзной промышленности, — при низкомъ уровнѣ мѣдной или бронзовой — воинственность, связь съ конемъ, примѣненіе къ умершимъ трупосожженія, все это выдѣляетъ соотвѣтственную культуру отъ сосѣднихъ и въ то же время сближаетъ ее съ констатированною въ Курляндіи.

Трейденъ, имѣніе барона Кампенгаузена.

Усадьба Путель — мѣсто раскопокъ въ Трейденѣ.

Съ фотографій Реша. Автотипіи Эд. Гоппе.

Рига. X археологическій съѣздъ. Раскопки въ Трейденѣ.

Св. Θеодосій Углицкій

По опредѣленію св. синода, на 9-е сентября въ Черниговѣ назначено торжество открытія честныхъ мощей святителя Θеодосія Углицкаго, архіепископа черниговскаго и новгородъ-сѣверскаго, покоящихся въ одной изъ пещеръ у самаго входа въ Борисоглѣбскій соборъ.

Святитель Θеодосій, жившій во второй половинѣ XVII вѣка, происходилъ изъ дворянской заднѣпровской фамиліи Углицкихъ; отецъ ого, по имени Никита, былъ священникомъ въ Малороссіи. Воспитанный въ страхѣ Божіемъ, Θеодосій еще болѣе развилъ высокія качества души во время обученія своего въ Кіево-Братской Богоявленской школѣ. По окончаніи образованія, онъ принялъ монашество, и митрополитомъ кіевскимъ Діонисіемъ Балабаномъ былъ поставленъ во архидіакона при Кіево-Софійскомъ соборѣ, а затѣмъ назначенъ намѣстникомъ митрополичьяго каѳедральнаго дома. Въ 1662 году ему поручено было управленіе Корсунскимъ монастыремъ, въ каневскомъ уѣздѣ, кіевской епархіи, послѣ чего въ 1664 году его назначили игуменомъ выдубицкаго монастыря близь Кіева. Ему много пришлось потрудиться надъ благоустройствомъ этой обители. Усердно заботясь о благоустройствѣ подвижнической жизни въ этомъ монастырѣ, Θеодосій устроилъ въ 1680 году на монастырской землѣ, находившейся въ мозырскомъ уѣздѣ, небольшой скитъ. Подвижническая жизнь Θеодосія и его попечительность о благосостояніи выдубицкой обители доставили ему всеобщее уваженіе кіевлянъ, но особенно же отличалъ его своимъ вниманіемъ черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, назначившій его своимъ намѣстникомъ по митрополіи. Въ 1685 году гетманъ съ малороссійскимъ духовенствомъ возложили на игумена Θеодосія, вмѣстѣ съ переяславскимъ игуменомъ Іеронимомъ, порученіе отправиться въ Москву съ просьбой къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и къ патріарху объ утвержденіи епископа луцкаго Гедеона, князя Четвертинскаго, на каѳедрѣ митрополита кіевскаго. Въ 1687 году Θеодосій назначенъ былъ архимандритомъ черниговскаго елецкаго монастыря и съ этого времени его отношенія къ архіепископу Лазарю становятся еще болѣе близкими. Послѣдній пожелалъ его имѣть постояннымъ своимъ помощникомъ, съ согласія гетмана Малороссіи и патріарха Андріана. Исполненный признательности къ своему помощнику за ревностное участіе Θеодосія въ управленіи паствой, архіепископъ Лазарь пожелалъ еще при жизни своей видѣть Θеодосія въ санѣ святительскомъ, о чемъ, вмѣстѣ съ гетманомъ, и писалъ объ этомъ прошеніе къ царю и патріарху. Ходатайство это было уважено, и архимандритъ Θеодосій въ 1690 году путешествовалъ въ Москву, гдѣ 11-го сентября совершено было нареченіе его во епископа, а 13-го того же сентября онъ былъ хиротонисанъ во архіепископа. 3-го сентября 1693 г. архіепископъ Лазарь скончался и его мѣсто воспріялъ Θеодосій, который, по словамъ донесенія гетмана царю — „своими добротами можетъ украсить церковь и благоразсмотрѣніемъ устроить дѣлъ правленіе“. Изъ оставшихся немногихъ письменныхъ памятниковъ отъ времени самостоятельнаго управленія святителя Θеодосія черниговскою паствой видно, что въ дѣлахъ управленія ею онъ проявилъ чисто отеческую заботливость о пасомыхъ. Онъ старался не только поддерживать существованіе монастыря, но и основывать новыя иноческія обители. Приближаясь къ кончинѣ, святитель Θеодосій вызвалъ къ себѣ въ Черниговъ намѣстника брянскаго свѣнскаго монастыря, іеромонаха Іоанна Максимовича, и во второй половинѣ 1695 г. посвятилъ его въ архимандрита черниговскаго елецкаго монастыря. Вскорѣ послѣ сего, а именно 5-го февраля 1696 года онъ скончался и погребенъ въ черниговскомъ Борисоглѣбскомъ соборѣ за правымъ клиросомъ. Въ черниговскомъ каѳедральномъ соборѣ, при входѣ на лѣстницу, ведущую въ теплую свѣтлую пещеру съ мощами святителя, сохранилось живописное изображеніе этого святителя: онъ представленъ во весь ростъ, въ саккосѣ и омофорѣ, съ крестомъ въ правой рукѣ, съ жезломъ въ лѣвой и съ наперснымъ крестомъ на груди; роста онъ на этомъ изображеніи выше средняго; благолѣпный, блѣдно-смуглый ликъ его съ проницательнымъ взглядомъ, съ окладистою черною, съ просѣдью, бородой сіяетъ умомъ и силой воли. Наверху, въ углу его изображенія, написанъ гербъ святителя, представляющій собой окрыленное сердце человѣческое, окруженное архіерейскими регаліями и инціалами его титула въ такомъ порядкѣ: „Θ. У. Б. М. П. А. Ч. и Н.—В.“, то-есть, Θеодосій Углицкій Божіею милостію, православный архіепископъ черниговскій и новгородъ-сѣверскій. Внизу изображенія находится надпись, сочиненная его преемникомъ по каѳедрѣ, архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ. Вмѣстилищемъ мощей святителя Θеодосія служитъ нынѣ дубовый гробъ съ крышкой, внутри обитый малиновымъ бархатомъ, а снаружи обложенный мѣдными посеребреными досками; лицевая сторона его украшена бронзовыми позолоченными архіерейскими регаліями и лавровыми вѣтками. Это уже третій гробъ, устроенный въ 1824 году усердіемъ черниговскаго купца Горбунова, который былъ раскольникомъ, но получилъ исцѣленіе отъ болѣзни по молитвенномъ обращеніи къ святителю Θеодосію, принявъ православіе и въ благодарность за свое исцѣленіе устроилъ помянутый гробъ. Что касается первыхъ двухъ гробовъ святителя, то о нихъ въ лѣтописяхъ черниговскаго каѳедральнаго собора сохранилось слѣдующее преданіе. Первый гробъ, въ которомъ почивалъ святитель до 14-го февраля 1772 года, былъ кипарисный и до нашихъ дней не сохранился, такъ какъ онъ, по переложеніи изъ него мощей святителя въ другой гробъ, былъ розданъ по частямъ народу. Другой же гробъ — деревянный, окрашенный, находится нынѣ въ соборной ризницѣ; на немъ сохранилась слѣдующая надпись: „Сей мужъ, Богу угодившій, Θеодосій Углицкій, архіепископъ черниговскій, преставися року 1696 г. и здѣ погребенъ; въ сей же гробъ переложенъ 1772 года февраля 14-го дня“. Преемникъ Θеодосія Іоаннъ Максимовичъ устроилъ надъ гробомъ его склепъ, бывъ побужденъ къ тому, какъ говоритъ преданіе, исцѣленіемъ отъ болѣзни тяжкой. Существуетъ преданіе, что и архіерейская мантія святителя была роздана по частямъ благочестивымъ его почитателямъ. Въ Черниговѣ святителя чтутъ, какъ хранителя отъ пожара. Большіе пожары, въ особенности въ 1861 г., показали, какъ глубоко народъ вѣритъ въ заступничество святителя Θеодосія, такъ какъ къ его ракѣ прибѣгали съ молитвою не только православные, но и инославные и даже евреи. Мощи святителя покоятся въ черниговскомъ соборѣ, въ особой пещерѣ у самаго входа въ соборъ. Въ теплую свѣтлую пещеру ведетъ лѣстница въ нѣсколько ступеней. Изъ священныхъ вещей, бывшихъ въ употребленіи у святителя Θеодосія, уцѣлѣли до нашего времени слѣдующія: а) полное архіерейское облаченіе старинной парчи, въ коемъ покоятся мощи его со времени погребенія, и шелковый коричневый подрясникъ, надѣтый на него по смерти; б) серебряный архіерейскій посохъ съ вырѣзанною надписью имени святителя, стоящій у гроба его; в) рѣзной кипарисовый крестъ съ ручкою, въ серебряно-позолоченномъ окладѣ съ украшеніями, бывшій въ рукахъ его при погребеніи; г) серебряная кружка съ крышкою и рукоятью, переданная въ 1848 г. въ соборную ризницу дальнею родственницею святителя Анною Страшненковою. Въ елецкомъ Успенскомъ монастырѣ уцѣлѣли 12 книгъ, богослужебныхъ миней, съ надписью на каждой, слѣдующаго содержанія: „12-ти мѣсячныя минеи стараніемъ боголюбиваго архипастыря Елецкаго Θеодосія Углицкаго, куплены року 1692“. Цѣль также осьмиконечный крестъ, съ надписью о пожертвованіи его въ 1691 г. княземъ Яковымъ Никитичемъ Одоевскимъ. Изъ письменныхъ памятниковъ, относящихся ко времени жизни святителя Θеодосія въ Черниговѣ, сохранились 9 грамотъ царскихъ и патріаршихъ и пять писемъ святителя къ разнымъ лицамъ. Кромѣ того въ соборѣ г. Чернигова надъ гробомъ святителя хранится въ золоченной рамѣ за стекломъ автографъ святителя Θеодосія, написанный красивымъ фигурнымъ стариннымъ почеркомъ.

Извѣстный кіевскій духовный витія протоіерей Леванда питалъ къ архіепископу Θеодосію Углицкому вѣковое уваженіе; часто къ его молитвамъ прибѣгалъ и знаменитый герой 1812 года графъ М. И. Кутузовъ; послѣдній, предпринимая походы съ арміею, всегда служилъ у гроба его панихиды и молебны.

Святитель Θеодосій Углицкій.
Съ фотографіи рисовалъ К. О. Брожъ.

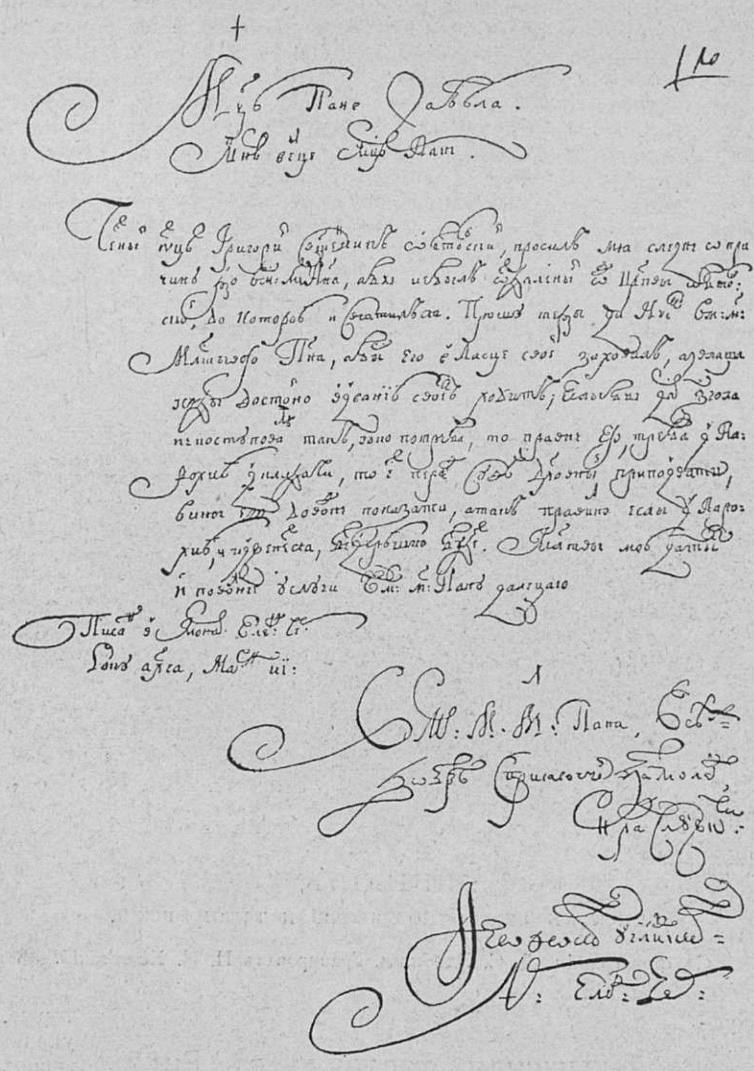
Открытіе мощей св. Θеодосія Углицкаго въ Черниговѣ.

Отецъ М. Любарскій

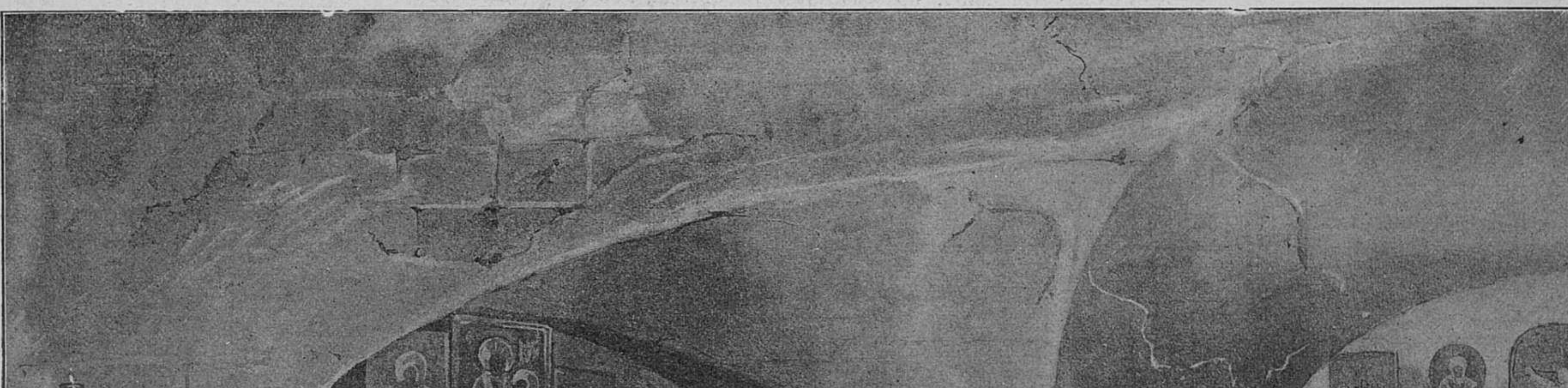
Полвѣка прожить не поле перейти, прослужить же полвѣка въ священномъ санѣ, на одномъ и томъ же мѣстѣ, это — заслуга, по истинѣ, не малая. Такой отрадный фактъ мы видимъ въ лицѣ скромнаго труженика на нивѣ Христовой, священника церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы, въ селѣ Сосновкѣ, рязанской губерніи, зарайскаго уѣзда, отца Михаила Любарскаго, который со дня рукоположенія своего въ священный санъ, въ теченіи полвѣка, съ любовію и смиреніемъ пасетъ духовныхъ чадъ своихъ въ этомъ селѣ и сѣетъ въ ихъ душахъ все разумное и доброе.

Отецъ Михаилъ Васильевичъ Любарскій сынъ діакона, родился въ 1829 г. въ селѣ Нижнемъ Бѣлоомутѣ, рязанской губ. Лишившись родителей въ самомъ раннемъ возрастѣ, онъ былъ взятъ родственниками своими на попеченіе, которые приняли участіе въ сиротѣ и помѣстили его въ зарайское духовное училище. По окончаніи его, отецъ Михаилъ былъ переведенъ въ рязанскую духовную семинарію, откуда, по окончаніи курса, былъ выпущенъ съ аттестатомъ перваго разряда 15-го іюня 1846 года. Въ томъ же году, 2-го сентября, бывшимъ архіепископомъ рязанскимъ Гавріиломъ онъ былъ рукоположенъ во священники къ Покровской церкви села Сосновки, въ которой священнодѣйствуетъ съ честью и по нынѣ и которой отдалъ всѣ свои силы и дарованія. Отличаясь прямотою и твердостью характера, неуклонно строгій въ исполненіи своихъ святыхъ обязанностей, всегда готовый, во всякое время дня и ночи, на призывъ скорбящихъ и нуждающихся, о. Михаилъ снискалъ себѣ особенное уваженіе и глубокія симпатіи своей паствы. Обладая замѣчательнымъ даромъ слова, о. Михаилъ, какъ весьма краснорѣчивый проповѣдникъ, успѣлъ пріобрѣсти извѣстность далеко за предѣлами родного села. „Такого батюшки не сыщешь“, говорятъ про него крестьяне. Въ этихъ простыхъ словахъ ясно сказывается и любовь и гордость сельчанъ своимъ священникомъ. И дѣйствительно, можно гордиться такимъ замѣчательнымъ священникомъ. Вся дѣятельность его направлена на живое содѣйствіе дѣлу духовнаго просвѣщенія, на дѣла благотворительности. О. Михаилъ немало жертвовалъ на призрѣніе и воспитаніе сиротъ духовнаго званія, путемъ усердной проповѣди возвращалъ раскольниковъ на путь истинной вѣры, преподавалъ Законъ Божій въ школѣ грамотности, радѣлъ объ открытіи церковно-приходской школы, — словомъ трудился, не покладая рукъ, съ примѣрнымъ рвеніемъ къ обязанностямъ своимъ. Эта высокой степени плодотворная дѣятельность о. Михаила была достойно вознаграждаема: благословеніями св. синода и епископовъ рязанской епархіи, фіолетовою камилавкою, наперстнымъ крестомъ, орденомъ св. Анны 3-й степени и крестомъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1855—56 гг.

Будучи истиннымъ ревнителемъ вѣры Христовой, заботясь неустанно о благолѣпіи дома Божьяго, о. Михаилъ, начавъ служеніе въ простой деревянной церкви, долгое время лелѣялъ мечту о построеніи каменнаго храма и дружная отзывчивость крестьянъ села Сосновки пришла на помощь сердечному желанію добраго пастыря. Въ настоящее время с. Сосновка, красивѣйшее изъ селъ, лежащее на пра-



Автографъ св. Ѳеодосія Углицкаго.



Рака съ мощами святителя Ѳеодосія Углицкаго въ пещерѣ, при входѣ въ Борисоглѣбскій соборъ.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« С. В. Животовскій.

Черниговъ. — Открытіе мощей св. Ѳеодосія Углицкаго.

вой сторонѣ р. Оки, имѣетъ двѣ церкви: новый, каменный, прекрасно устроенный храмъ, постройка котораго обошлась около ста тысячъ рублей, и старый деревянный храмъ въ обновленномъ видѣ.

Въ селѣ имѣется также хорошо устроенная школа и богадѣльня. Все это неразрывно и тѣсно связано съ именемъ высокопочитаемаго о. Михаила. Крестьяне с. Сосновки готовятся къ торжественному чествованію любимаго пастыря своего и подносятъ ему массивный золотой наперстный крестъ на золотой цѣпочкѣ, украшенный драгоцѣнными камнями. Чествованіе это состоится 28-го сентября, въ день служенія первой обѣдни о. Михаила въ с. Сосновкѣ въ 1846 году. Да послужитъ же о. Михаилъ добрымъ примѣромъ для молодого поколѣнія.

Симеонъ,

епископъ екатеринославскій и таганрогскій

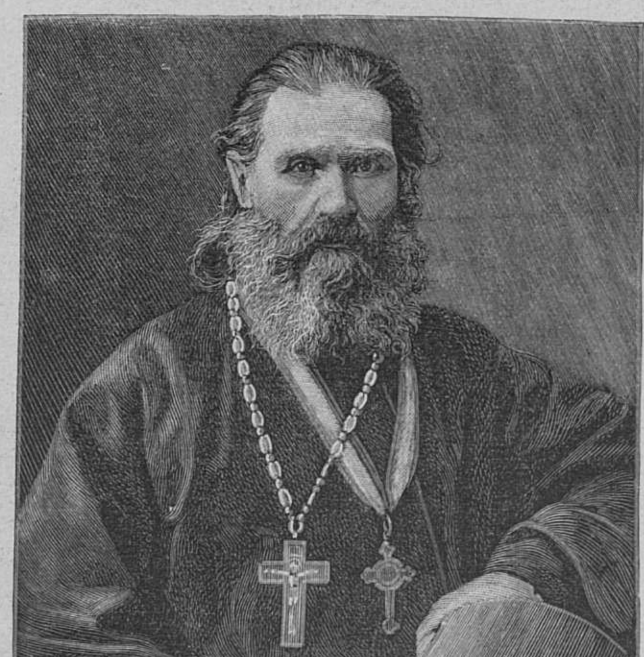
Въ 12-й день іюня сего года Государь Императоръ утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго синода о перемѣщеніи преосвященныхъ; екатеринославскаго Владиміра на каѳедру епископа екатеринбургскаго и ирбитскаго, а екатеринбургскаго Симеона на каѳедру епископа екатеринославскаго и таганрогскаго. Преосвященный Симеонъ, одинъ изъ сравнительно молодыхъ нашихъ церковныхъ іерарховъ, въ мірѣ Сергѣй Ивановичъ Покровскій, родился въ селѣ Маркинѣ, пензенской губерніи, керенскаго уѣзда, въ семьѣ причетника, въ 1846 г. По окончаніи въ 1868 г. курса въ томской духовной семинаріи, онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ красноярское духовное училище, а въ слѣдующемъ году поступилъ для продолженія образованія въ число студентовъ с.-петербургской духовной академіи. Здѣсь онъ окончилъ курсъ въ 1873 г. со степенью кандидата богословія и тогда же былъ опредѣленъ преподавателемъ Священнаго Писанія въ вятскую духовную семинарію, гдѣ пробылъ около семи лѣтъ и оставилъ по себѣ, какъ отличный наставникъ, хорошую память. Онъ преподавалъ также педагогику, всеобщую и гражданскую исторію въ вятскомъ епархіальномъ училищѣ. Въ 1881 г. за отличіе по службѣ онъ былъ переведенъ въ Тверь на должность инспектора духовной семинаріи и здѣсь, спустя семь лѣтъ, принялъ монашескій санъ съ именемъ Симеона, рукоположенъ во іеромонахи, посвященъ въ іеродіакона, а спустя два года назначенъ ректоромъ волынской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Усердная и полезная продолжительная педагогическая дѣятельность о. Симеона была достойно оцѣнена и отмѣчена нѣсколькими наградами. На Волыни архимандритъ Симеонъ съ должностью ректора семинаріи совмѣщалъ обязанности предсѣдателя кременецкаго уѣзднаго отдѣленія волынскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, предсѣдателя совѣта кременецкаго Николаевскаго братства, цензора епархіальныхъ вѣдомостей и предсѣдателя попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи. Дѣятельное исполненіе всѣхъ этихъ должностей доставило о. Симеону достаточную административную опытность. 9-го сентября 1893 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Симеону епископомъ глазовскимъ, вторымъ викаріемъ вятской епархіи, и хиротонія его во епископа совершена была 31-го октября того же года въ с.-петербургскомъ Исаакіевскомъ соборѣ. 12-го ноября 1894 года епископъ Симеонъ получилъ самостоятельную каѳедру въ г. Екатеринбургѣ. Здѣсь энергичный архипастырь принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ въ своей епархіи церковно-приходскихъ школъ, открытіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, библіотекъ и проч. Преосвященный Симеонъ состоитъ почетнымъ членомъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества, членомъ миссіонерскаго общества, братства св. Сергія и разныхъ благотворительныхъ учрежденій. Преосвященному Симеону принадлежитъ нѣсколько статей духовнаго содержанія и кромѣ того почтенный архипастырь извѣстенъ какъ краснорѣчивый проповѣдникъ.

СИМЕОНЪ,
епископъ екатеринославскій и таганрогскій.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Латышская выставка въ Ригѣ

Одновременно съ открытіемъ въ Ригѣ засѣданій X археологическаго съѣзда, 1-го августа тамъ открылась для публики и латышская этнографическая выставка, устроенная научнымъ рижскимъ латышскимъ обществомъ. Какъ первая такого рода выставка въ Балтійскомъ краѣ, наглядно показывающая полную картину внутренней жизни латышей — народности первенствующей на Балтійскомъ поморьѣ, эта выставка представляетъ большой интересъ въ культурно-историческомъ отношеніи. Выставка была расположена на Яковлевской площади, вблизи стараго города. На территоріи ея сдѣланы были насажденія въ теченіе мѣсяца однимъ изъ мѣстныхъ садовниковъ, такъ что большая часть площади превратилась въ маленькій скверъ; зданія отличались простотой и отсутствіемъ всякаго эффекта. На устроенной на заднемъ планѣ открытой сценѣ давались музыкально-драматическія обрядовыя картины изъ латышской народной жизни прежнихъ временъ; тутъ же латышское пѣвческое общество знакомило публику съ разнообразнымъ репертуаромъ народныхъ пѣсенъ и произведеніями латышскихъ композиторовъ. Въ главномъ павильонѣ выставки собранъ былъ матеріалъ, характеризующій территорію, исторію и правовое положеніе латышей, антропологическія ихъ особенности, языкъ, духовное, народное творчество (фольклоръ), литературу, школьное дѣло, общества, музыку и пѣніе, живопись, драматическое искусство и одежду. На первомъ планѣ выставки стояли народная словесность и учебное дѣло, помѣщенныя въ центральномъ зданіи. Здѣсь выставлены были фотографіи школьныхъ зданій, всевозможныя діаграммы и таблицы, портреты и фотографіи общественныхъ дѣятелей, писателей и поэтовъ. Изъ числа 4.993 книгъ, вышедшихъ на латышскомъ языкѣ, большая часть беллетристическаго содержанія. Обращаетъ вниманіе обиліе періодическихъ изданій на латышскомъ языкѣ; въ настоящее время ихъ выходитъ 12, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ болѣе 10.000 подписчиковъ; почти въ каждомъ крестьянскомъ домѣ встрѣчается газета. Немаловажную роль играютъ календари, которые, кромѣ календарныхъ свѣдѣній, содержатъ указанія по разнымъ вопросамъ практической жизни. Грамотность давно уже сдѣлалась всеобщею и обязательною среди латышей. Въ выставленной древней курляндской избѣ, изъ нетесаныхъ сосновыхъ и еловыхъ бревенъ, представлена группа манекеновъ, изображающихъ обычныя зимнія занятія латышей: у окна, за станкомъ, сидитъ ткачиха; пожилая женщина, съ ребенкомъ на колѣняхъ, вяжетъ чулокъ; пожилой мужчина держитъ канатный приборъ и вытряхиваетъ костру; женщина толчетъ въ ступѣ ячмень; тутъ же, на колѣняхъ у молодой дѣвушки, занятой тамбурной работой, вы замѣчаете Библію, которую она читаетъ взрослымъ. Библія — самая популярная книга среди крестьянъ, изреченіями изъ нея украшаютъ стѣны комнатъ. Старинная изба курляндскаго крестьянина — тѣсное, низкое, полутемное зданіе, покрытое лубками, положенными на еловой корѣ, не пропускающей дождя. Въ избѣ три отдѣленія: передняя, посрединѣ, и зимняя и лѣтняя хаты. Передняя безъ крыши, а лѣтняя изба безъ печки. Большая часть зимней хаты занята печью. Лифляндская изба нѣсколько отличается отъ курляндской. Она крыта соломой. Рига, овинъ и жилье находятся подъ одной крышей. Въ избѣ современной постройки, сооруженной рядомъ съ древнею, кромѣ Библіи и газетъ, выставлены были довольно изящныя изданія латышскихъ поэтовъ и беллетристовъ. Обиліе духовыхъ и струнныхъ инструментовъ, старинныхъ и современныхъ, собраніе народныхъ пѣсенъ и мотивовъ, произведенія латышскихъ композиторовъ — все это указываетъ на любовь латышей къ пѣнію. Художественному пѣнію они начали обучаться всего лѣтъ 50 назадъ. Въ настоящее время существуетъ до 100 хоровъ. Изъ картинъ латышскихъ художниковъ обращаютъ на себя вниманіе картины Розенталя и Вальтера. Художники среди латышей — явленіе новое и потому отдѣлъ ихъ былъ очень небольшой, но онъ интересенъ тѣмъ, что сюжеты для картинъ взяты большей частью изъ жизни и природы Прибалтійскаго края. Изъ развѣшенныхъ по стѣнамъ діаграммъ невольно бросаются въ глаза діаграммы латышскихъ обществъ, имѣющихъ цѣлью поощрять умственное развитіе, любовь къ труду и поднятіе общественнаго благосостоянія. Изъ нихъ болѣе всѣхъ заслуживаютъ вниманія общества взаимнаго страхованія отъ огня, которыхъ въ двухъ губерніяхъ, рижской и митавской, насчитывается до 260, при населеніи около полутора милліона душъ. Кромѣ

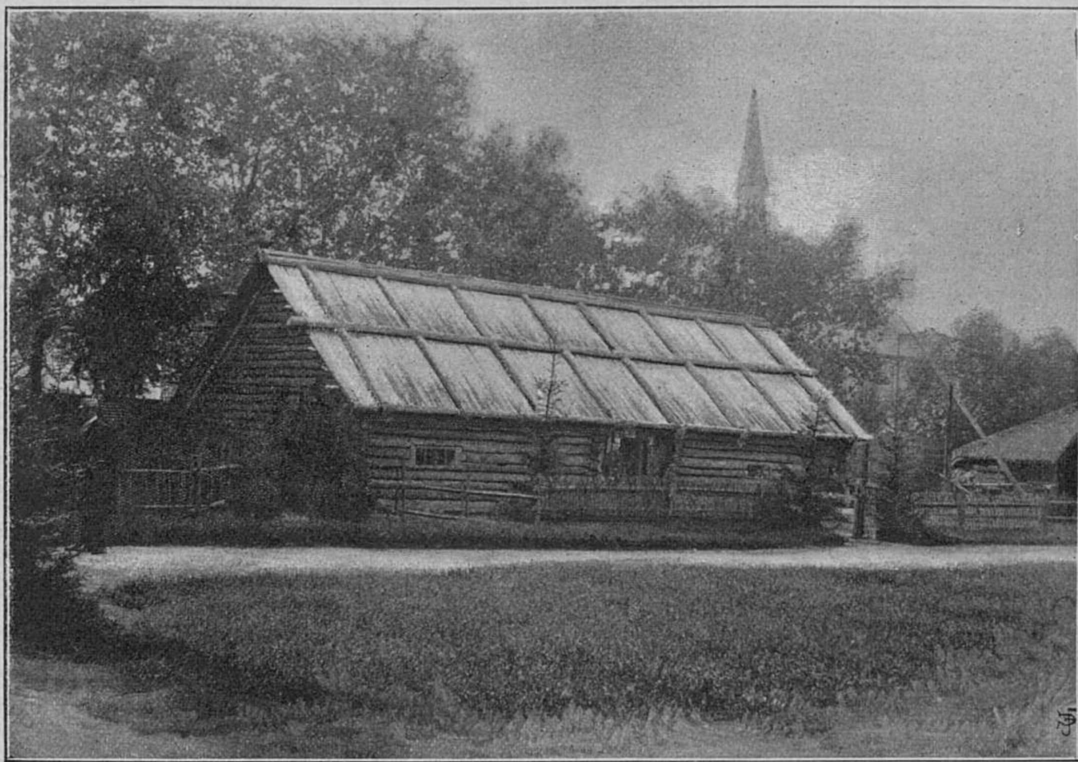


Священникъ М. В. ЛЮБАРСКІЙ.

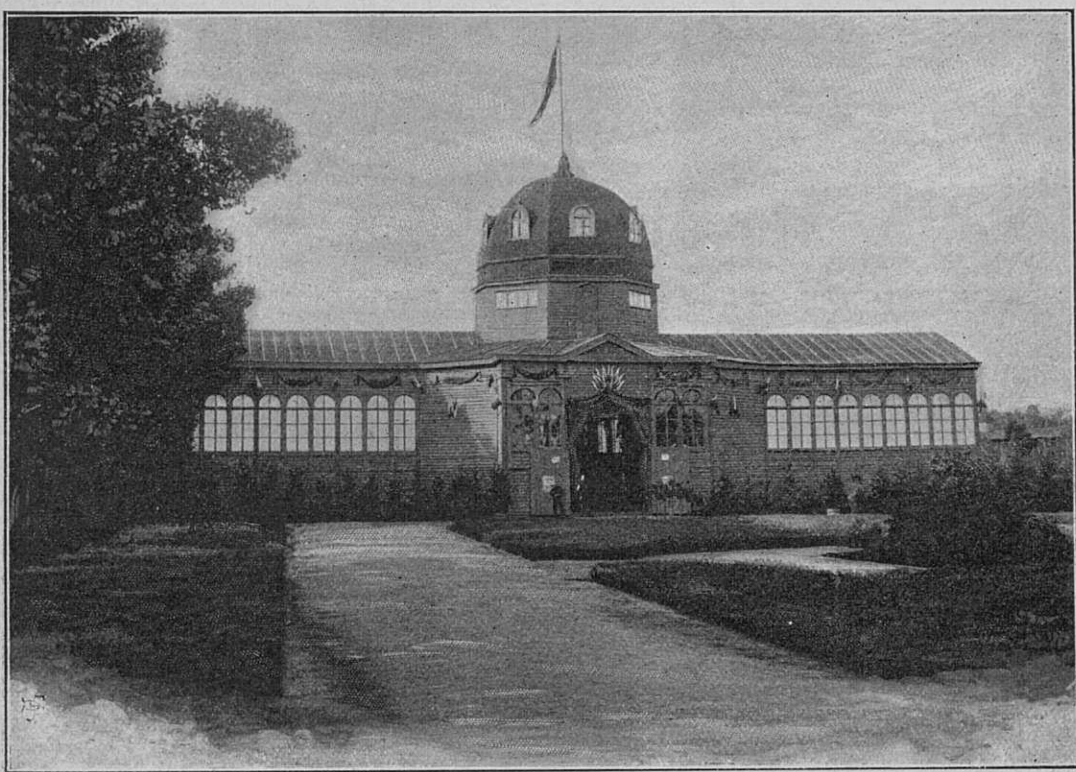
Съ фотографіи. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

По поводу 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ.

этихъ обществъ, еще существуютъ: 12 обществъ пожарныхъ, 13 — трезвости, 24 общества земледѣлія, 7 — пчеловодства, 21 — потребителей и друг. Всѣ общества, по силѣ возможности, поощряютъ образованіе; почти всѣ они имѣютъ свои библіотеки и читальни, нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ школы и устраиваютъ театральныя представленія; чаще всего играютъ любители изъ мѣстныхъ мѣщанъ и крестьянъ. На выставкѣ можно было видѣть оригинальныя произведенія драматической литературы, переводы и портреты артистовъ. Наиболѣе полнымъ отдѣломъ на этнографической выставкѣ являлся отдѣлъ старинной латышской одежды, которая въ послѣднее время все болѣе и болѣе вытѣсняется модными нарядами. Національный костюмъ, у дѣвушекъ очень красивый, сохраняется еще отчасти женщинами въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ города; мужчины-же одѣваются такъ-же, какъ и городскіе обыватели, причемъ матерія употребляется чаще всего самотканная. Вообще, всѣ предметы крестьянскаго обихода еще недавно изготовлялись самими-же крестьянами—одежда, мебель, посуда, земледѣльческія орудія. Въ послѣднее время кустарный промыселъ среди латышей приходитъ въ упадокъ, такъ какъ по всѣмъ отраслямъ много спеціальныхъ ремесленниковъ. Изъ экспонатовъ, относящихся къ главному предмету занятія латышей—сельскому хозяйству, были выставлены: старыхъ временъ—сохи, бороны, серпы, сѣялки, цѣпы и новѣйшіе—плуги машины для косьбы, для сѣянія, локомобили. Въ отдѣлѣ мореходства помѣщались модели кораблей съ XVI вѣка до самаго послѣдняго времени; тутъ-же рядомъ были орудія для рыболовства и модели лодокъ и рыбацкихъ домиковъ. Во всѣхъ отдѣлахъ проведена была одна и та же мысль, одна и та же параллель: что было прежде, и что есть теперь. Поэтому-то, несмотря на бѣдность нѣкоторыхъ отдѣловъ въ смыслѣ количества экспонатовъ и на совершенное отсутствіе особыхъ отдѣловъ скотоводства, садоводства, ремеслъ и т. д., выставка являлась очень поучительною, такъ какъ давала возможность прослѣдить историческій ходъ развитія латышскаго народа. Въ этомъ былъ ея главный и, пожалуй, единственный интересъ. Выставка закрылась 1-го сентября; число посѣщеній въ праздничные дни доходило до 2.000, въ будни до 400. Выставка въ общемъ дала дефицитъ, но матеріальный убытокъ, несомнѣнно искупился большимъ моральнымъ успѣхомъ этого предпріятія.



Старинная курляндская изба.



Главный павильонъ выставки.

Латыши за своими работами.

Съ фотографій Э. Эггерта въ Ригѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

Рига. X археологическій съѣздъ. — Латышская этнографическая выставка, устроенная по случаю съѣзда.

Соборъ св. Владиміра въ Кіевѣ

Праматерь городовъ русскихъ, древній Кіевъ недавно былъ свидѣтелемъ рѣдкаго и въ высшей степени знаменательнаго событія. 20-го августа въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ освященъ соборъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, котораго Промыселъ Божій избралъ орудіемъ просвѣщенія кіевлянъ свѣтомъ вѣрой Христовой. Храмъ во имя св. Владиміра является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ зданій нашего отечественнаго храмостроительства. Исторія его сооруженія охватываетъ довольно продолжительный періодъ. Мысль построить соборъ во имя св. Владиміра въ Кіевѣ принадлежитъ митрополиту Филарету, который высказалъ ее императору Николаю I въ 1852 г. Государь одобрилъ его проектъ и тогда же съ Высочайшаго соизволенія была открыта подписка во всей Имперіи на построеніе храма. 15-го іюля 1862 г. происходила торжественная закладка собора на Бибиковскомъ бульварѣ и работы велись вплоть до 1866 г. безостановочно. Планъ собора прошелъ нѣсколько фазъ, пока получилъ свое окончательное утвержденіе. Первымъ составителемъ плана былъ архитекторъ Штромъ, затѣмъ измѣнилъ его скоро, а Штрома замѣнилъ Беретти. При сооруженіи храма во имя св. Владиміра произошла катастрофа, чуть было не повлекшая за собою совершеннаго прекращенія работъ. Когда зданіе собора было почти доведено до желаннаго конца, на нижнихъ столбахъ со стороны малыхъ арокъ и подъ ними, по линіи главныхъ поперечныхъ арокъ, преизошли вертикальныя трещины. Дѣло казалось погибшимъ, но императоръ Александръ II въ 1875 г. приказалъ достроить соборъ и, благодаря цѣлой си-

стемѣ укрѣпленій, зданіе было доведено благополучно до окончанія.

Въ началѣ іюня 1876 года былъ учрежденъ комитетъ по достройкѣ собора и производителемъ работъ по исправленію поврежденій и достройкѣ былъ назначенъ и состоялъ до полнаго окончанія собора, рекомендованный проф. Бернгардтомъ, академикъ архитектуры В. Н. Николаевъ. Съ того же года начаты были работы по укрѣпленію собора, вполнѣ законченныя только въ 1882 г. Когда, такимъ образомъ, судьба собора окончательно выяснилась въ благопріятномъ смыслѣ, въ кіевскомъ церковно-археологическомъ обществѣ былъ возбужденъ вопросъ о приданіи внутренней отдѣлкѣ этого храма характера, напоминающаго отдѣлку древняго византійскаго храма, въ какомъ былъ крещенъ св. Владиміръ. Сочувственно принятое предложеніе это, по желанію оберъ прокурора св. синода, остановило осуществленіе представленныхъ ранѣе проектовъ, и названному обществу поручено было выработать новый проектъ. Изъ представленныхъ обществу двухъ проектовъ св. синодъ утвердилъ проектъ профессора прежде петербургскаго, а нынѣ кіевскаго университета А. В. Прахова, и въ 1885 году ему же было поручено и руководство всей внутренней отдѣлкою собора; тогда же утверждена и смѣта расходовъ по окончанію собора, въ размѣрѣ 300,000 руб. Съ этого времени правительство ежегодно отпускало значительныя суммы на окончательную отдѣлку этого храма, который, по отзывамъ знатоковъ, своими художественными богатствами, превосходитъ даже Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ и храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, хотя на постройку и украшеніе этихъ послѣднихъ были затрачены несравненно большія суммы, нежели на Владимірскій соборъ, общая стоимость котораго не превосходитъ 900.000 рублей.

Новосозданный храмъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, въ лучшей и очень живописной части Кіева. Напоминая своимъ видомъ византійскую базилику, соборъ, окрашенный снаружи въ свѣтло-шоколадный цвѣтъ, имѣетъ форму креста и состоитъ изъ трехъ наосовъ („кораблей"), изъ коихъ средній вдвое почти болѣе боковыхъ: въ среднемъ наосѣ помѣщается главный алтарь, противъ котораго главный (западный) входъ въ соборъ; въ боковыхъ наосахъ устроены хоры, раздѣляющіе ихъ на два этажа, и помѣщаются боковые алтари; на хорахъ, по одному съ каждой стороны, находятся два придѣла. На среднемъ наосѣ, посрединѣ, главный (большой) куполъ, по сторонамъ его, справа и слѣва, по малому куполу, на боковыхъ наосахъ по два малыхъ купола. Общіе размѣры и вмѣстимость собора довольно значительны. По образцу древне-византійскихъ храмовъ, алтарь въ немъ наполовину открытъ, отъ остального храма его отдѣляетъ невысокая преграда съ колоннадою изъ бѣлаго мрамора и розово-мраморными капителями. Такія же мраморныя преграды и у боковыхъ алтарей.

Внутренняя отдѣлка и разрисовка храма произведены въ стилѣ храмовъ временъ св. князя Владиміра, т. е. въ древне-византійскомъ стилѣ. Живописными работами въ немъ занимались извѣстные художники: профессоръ живописи В. М. Васнецовъ, П. А. Свѣдомскій, В. А. Котарбинскій и В. М. Нестеровъ. Художественныя произведенія, помѣщающіяся въ алтаряхъ, не сокрыты отъ молящихся иконостасомъ и видны всякому стоящему въ храмѣ. Особенное богатство составляютъ главный алтарь и вообще средній наосъ, весь расписанный В. М. Васнецовымъ. Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ произведеній его кисти въ соборѣ принадлежитъ колоссальная икона, помѣщающаяся въ верхней полукруглой части главнаго алтаря и изображающая, витающую въ облакахъ, Пресвятую Дѣву съ Младенцемъ Іисусомъ на рукахъ; Ихъ окружаетъ цѣлый сонмъ херувимовъ. Возвышаясь надъ мраморнымъ иконостасомъ и находясь прямо противъ главныхъ входныхъ дверей, она первая бросается въ глаза каждому находящемуся въ храмѣ. По обѣимъ сторонамъ ея, составляя какъ бы продолженіе иконы, помѣщаются художественно выполненныя группы ветхозавѣтныхъ святыхъ, пророчествовавшихъ о пришествіи Мессіи и рожденіи Его отъ Дѣвы; въ каждой группѣ по шести изображеній. Изображенія помѣщаются въ боковыхъ стѣнахъ алтаря, расписанныхъ въ два яруса; подъ ними (т. е. въ нижнемъ ярусѣ) находятся такія же двѣ группы, по шести изображеній въ каждой, новозавѣтныхъ святыхъ, отцовъ вселенской и русской церкви. Всего на обѣихъ боковыхъ (сѣверной и южной) стѣнахъ главнаго алтаря помѣщаются изображенія двадцати четырехъ ветхо и новозавѣтныхъ святыхъ, взоры которыхъ обращены къ Богоматери и Ея Божественному Младенцу. Фонъ всѣхъ изображеній—золотой. Прямо на запрестольной стѣнѣ, въ полукругѣ подъ иконою Богоматери помѣщается символическое изображеніе таинства Евхаристіи; икона представляетъ Христа, держащаго въ рукахъ чашу и хлѣбъ и пріобщающаго, благоговѣйно подходящихъ къ нему, апостоловъ. Сводъ алтаря, какъ и всѣ сводныя мѣста стѣнъ, расписанъ и покрытъ орнаментами, между которыми помѣщаются различныя изображенія, на боковыхъ выступахъ — архангеловъ Гавріила и Михаила. Кисти Васнецова принадлежатъ также иконы и художественныя изображенія, покрывающія всѣ стѣны и своды главнаго наоса съ высящимъ надъ нимъ главнымъ куполомъ. Въ сводѣ послѣдняго, прямо надъ головой, на усѣянномъ звѣздами небесномъ фонѣ, выдѣляется огромныхъ размѣровъ изображеніе Христа, который правой рукой благословляютъ міръ, а въ лѣвой держитъ раскрытое Евангеліе. Подъ этимъ изображеніемъ, между окнами и арками, столбы которыхъ покрыты живописью въ видѣ инкрустацій, развертывается икона „Предверіе рая"; въ срединѣ ея, находящейся надъ аркою главнаго алтаря, стоятъ архангелы Михаилъ, Гавріилъ и Рафаилъ съ цѣлымъ сонмомъ ангеловъ; они охраняютъ двери рая, у которыхъ тѣснится огромная толпа праведниковъ; среди нихъ выдѣляются образы Маріи Магдалины, великомучениць Варвары и Екатерины и др. Въ образуемыхъ четырьмя арками большого купола углахъ помѣщаются изображенія евангелистовъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. Всѣ прочіе своды, арки и стѣны храма также художественно расписаны въ византійскомъ стилѣ и покрыты орнаментами, медальонами и др. оригинальными украшеніями. Всѣхъ иконъ и изображеній нѣтъ возможности перечислить. Средній наосъ особенно отличается художественнымъ богатствомъ. Изъ находящихся здѣсь иконъ слѣдуетъ еще отмѣтить большую икону надъ главными входными дверями—„Страшный судъ"; это изображеніе той картины, которую развернули передъ Владиміромъ греческіе священники. Здѣсь же, по сторонамъ ея, помѣщены и двѣ другихъ иконы: „Крещеніе Владиміра" и „Крещеніе Руси". Далѣе идетъ цѣлый рядъ изображеній русскихъ святыхъ князей (Михаилъ Тверской, Михаилъ Черниговскій, Александръ Невскій, Борисъ и Глѣбъ и др.), какъ бы окружающихъ родоначальника своего св. Владиміра. Среди нихъ выдѣляется и фигура Нестора лѣтописца. На высокихъ сводахъ того же наоса находятся изображенія: Бога Отца, простирающаго на міръ Свои руки и окруженнаго ангелами, и вершины креста съ распятымъ Сыномъ Божіимъ. Стѣны боковыхъ наосовъ также сплошь расписаны на золотомъ фонѣ художественными изображеніями и иконами.

Въ соборѣ обиліе бронзы и золота, блестящаго среди множества характерныхъ и роскошныхъ орнаментовъ. Царское мѣсто и проповѣдническая каѳедра—изъ бѣлаго мрамора, полъ мозаичный украшенъ разными символическими изображеніями. Къ числу особенностей храма принадлежитъ освѣщеніе его электричествомъ. Для приданія электрическому свѣту большей мягкости, а также для болѣе эффектнаго освѣщенія живописи стекла лампочекъ накаливанія окрашены въ слегка желтоватый цвѣтъ. Въ соборѣ три большихъ люстры съ восковыми свѣчами и обычные паникадила и подсвѣчники. Электрическое освѣщеніе должно только освѣщать въ вечернее время художественныя богатства величественнаго сооруженія. Какъ по своему значенію единственнаго въ Россіи памятника, достойно увѣковѣчивающаго имя перваго просвѣтителя Россіи, такъ и по своимъ художественнымъ богатствамъ, которыя, по общему отзыву компетентныхъ лицъ, составятъ своего рода эпоху въ исторіи русскаго искусства вообще и церковной живописи въ частности, кіевскій храмъ во имя св. Владиміра, несомнѣнно, сдѣлается дорогимъ достояніемъ для всей Россіи, служа, такъ сказать, однимъ изъ наиболѣе яркихъ символовъ самосознанія великаго народа.

Театръ и музыка

— Открытіе Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ совершилось 1-го сентября. На сценѣ Александринскаго театра дана была комедія Островскаго „Свои люди — сочтемся" и прошла съ шумнымъ успѣхомъ. Въ роли Липочки красавица Никитина создала цѣльный типъ. Гг. Сазоновъ и Давыдовъ были вполнѣ приличны. Меньшій успѣхъ имѣла „Эмилія Галотти" Лессинга съ г-жей Потоцкой въ заглавной роли, поставленная на Михайловскомъ театрѣ 2-го сентября. Низменнымъ вкусамъ полуобразованной публики и невѣжественнымъ рецензентамъ высокая трагедія, конечно, не нравилась, не смотря на очень старательную игру г-жи Потоцкой, гг. Писарева, Аполлонскаго и Юрьева и замѣчательно тонкое, художественное исполненіе роли графини Орсини г-жей Мичуриной.

— Верди пишетъ новую большую оперу. Нѣкоторые говорятъ что это — „Буря", другіе утверждаютъ что „Король Лиръ". Вѣрно, однако, то, что Бойто приготовилъ оба эти либретто и еще третье „Чимбелини". Кромѣ новой оперы Верди, на итальянской оперной сценѣ въ Миланѣ будутъ поставлены также „Неронъ" Бойто, комическая опера Франкетти „Мнимый больной", „Тартюфъ" Скарано, „Тоска" — Пуччини, японская опера Масканьи и „Bohême" Леонкавалло, которая уже окончена. Кромѣ того, Маріо Коста пишетъ еще пантомиму вродѣ своей „Histoire d'un Pierrot".

— Іоганнъ Штраусъ во время своего лѣтняго пребыванія въ Ишлѣ началъ писать новую трехъактную оперетку. Новое произведеніе, какъ слышно, будетъ поставлено въ первый разъ осенью 1897 года въ „Theater an der Wien".

— Второй сынъ князя Черногорскаго княжичъ Мирко, какъ передаютъ изъ Цетиньи, положилъ на музыку драму своего отца князя Николая: „Балканская Царица". Произведеніе это будетъ поставлено во вновь открытомъ придворномъ театрѣ въ Цетиньѣ.

Новости наукъ и цивилизаціи

Школа

— Школа для китайцевъ во Владивостокѣ. Среди мѣстныхъ китайцевъ явилась очень симпатичная мысль ознаменовать торжество коронаціи учрежденіемъ школы, въ которой китайская молодежь, по прибытіи въ край, могла бы пріобрѣсти элементарныя познанія въ русскомъ языкѣ. Свою мысль они задумали осуществить съ чисто китайскою практичностью. Ихъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы собрать путемъ пожертвованій 10 тыс. рубл., и эти деньги въ качествѣ неприкосновеннаго фонда отдать въ оборотъ какой-нибудь надежной китайской фирмѣ изъ 15% годовыхъ. Получаемымъ, такимъ образомъ, ежегоднымъ доходомъ въ 1,500 рубл. обезпечивалось бы существованіе школы. За цѣлость капитала и вѣрность дохода брали на себя ручательство самые солидные китайскіе торговцы. Собрать же первоначальныя 10 тыс. не представляло никакихъ затрудненій, такъ какъ наиболѣе крупныя пожертвованія уже были.

Медицина и гигіена

— Воръ — операторъ. На одной изъ своихъ лекцій въ Парижѣ профессоръ Бруардель сообщилъ весьма интересный и замѣчательный случай. У одного господина былъ нарывъ въ горлѣ, который сидѣлъ такъ глубоко, что пользовавшій его докторъ никакъ не могъ рѣшиться на операцію. И вотъ, ночью въ комнату больного проникъ воръ, который былъ немедленно замѣченъ проснувшимся паціентомъ. Больной поднялся и хотѣлъ пойти къ нему навстрѣчу. Но тотъ предупредилъ его и схватилъ за горло. Вслѣдствіе сильнаго надавливанія нарывъ прорвался и струя гноя брызнула прямо въ лицо злоумышленнику. Внѣ себя, бросился онъ вонъ изъ комнаты больного, который сейчасъ же почувствовалъ облегченіе и затѣмъ вполнѣ выздоровѣлъ.

— Что нужно, чтобы имѣть хорошій голосъ? Petit Temps говоритъ: имѣть хорошій голосъ—это вполнѣ законное желаніе всѣхъ людей, которые поютъ, въ особенности же профессіоналистовъ. Можемъ сообщить имъ средство, восхваляемое по всей Италіи — этой классической странѣ пѣвцовъ. Оно состоитъ въ томъ, чтобы ранѣе, чѣмъ выступить передъ рампой въ театрѣ или на общественномъ концертѣ, слѣдуетъ покушать соленой рыбы—тонъ или анчоусовъ. Употребленіе этихъ пищевыхъ продуктовъ, какъ говорятъ опытные люди, укрѣпляетъ голосовыя связки и улучшаетъ тембръ голоса, дѣлая его звучнымъ и сильнымъ. Неизвѣстно, чему приписать это замѣчательное дѣйствіе, особеннымъ ли свойствамъ рыбы тонъ и анчоусовъ, или же просто-на-просто это дѣйствіе соли на гортань и голосовыя средства? Можно толковать объ этомъ много, объясняя результаты такъ или иначе, но рецептъ совѣтуемъ запомнить каждому, желающему обладать звучнымъ и сильнымъ голосомъ.

Естествовѣдѣніе

— Въ теоріи магнитныхъ возмущеній играетъ весьма важную роль вопросъ о томъ, происходятъ ли эти возмущенія одновременно, или же они распространяются по землѣ съ нѣкоторой скоростью. Для рѣшенія этого вопроса были произведены одновременныя наблюденія на магнитныхъ обсерваторіяхъ въ Потсдамѣ и Вильгельмсгафенѣ: наблюденія эти производились въ продолженіе шести дней отъ 6 до 7 часовъ вечера, такъ какъ магнитныя возмущенія происходятъ въ эту пору довольно часто. Результаты наблюденія показали, что возмущенія на обѣихъ станціяхъ, удаленныхъ другъ отъ друга на разстояніе 360 километровъ, можно считать, въ предѣлахъ возможныхъ ошибокъ наблюденій, — происходящими одновременно. Въ виду важности рѣшенія вопроса объ одновременности для *всей* земли, — къ названнымъ обсерва-

торіямъ присоединились еще морская обсерваторія въ Вашингтонѣ, обсерваторія въ Геттингенѣ и физико-техническій институтъ въ Шарлотенбургѣ. На всѣхъ этихъ обсерваторіяхъ наблюденія также производились одновременно. Результаты показали, что возмущенія, наблюдавшіяся на германскихъ станціяхъ, обнаруживаютъ характеръ тождественный, между тѣмъ какъ наблюденныя возмущенія въ Вашингтонѣ оказались совершенно иного характера. Такимъ образомъ, рѣшеніе искомаго вопроса, столь важнаго въ геофизикѣ, принадлежитъ еще будущему.

— Развитіе слуха у рыбъ. Германскіе научные журналы сообщаютъ о цѣломъ рядѣ изслѣдованій, предпринятыхъ извѣстнымъ естествоиспытателемъ Крейдомъ съ цѣлью удостовѣриться — въ какой степени обладаютъ слухомъ рыбы. Наблюденія свои производилъ онъ въ акваріумѣ, гдѣ плавали золотыя рыбки. Онъ раздѣлилъ рыбокъ на двѣ группы: въ первой были вполнѣ здоровыя рыбки, во второй же отравленныя стрихниномъ, который, какъ извѣстно, обладаетъ свойствомъ обострять впечатлительность живыхъ существъ къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Для производства звуковъ Крейдъ употребляетъ магнитныя палочки, производившія звукъ надъ водою посредствомъ электро-магнита. Ни здоровыя, ни зараженныя рыбки не проявляли въ своихъ движеніяхъ ни малѣйшей отзывчивости къ звукамъ, раздававшимся надъ водою. Точно также, повидимому, не производили никакого впечатлѣнія на рыбокъ и свистки и звукъ колокола, въ который Крейдъ ударялъ молоткомъ близъ акваріума и надъ уровнемъ воды. Но замѣчательно то, что всѣ безъ исключенія рыбки измѣняли свои движенія, какъ только онъ ударялъ молоткомъ по стѣнкамъ акваріума. Изъ произведенныхъ имъ опытовъ Крейдъ пришелъ къ заключенію, что у золотыхъ рыбокъ совершенно отсутствуетъ органъ слуха, но что онѣ воспринимаютъ впечатлѣнія звуковыхъ волнъ своими внѣшними покровами и при томъ при условіи ихъ непосредственнаго соприкосновенія съ предметами, издающими звукъ.

Исторія, археологія

— Древнѣйшіе рудники. Знаменитый химикъ Бертело сдѣлалъ недавно въ парижской академіи наукъ интересное сообщеніе о металлургіи въ отдаленнѣйшія эпохи человѣчества. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій Моргана слѣдуетъ, что въ Синайскихъ горахъ существуютъ мѣдные рудники, которые разрабатывались еще 3,000 лѣтъ тому назадъ, послѣ того какъ они уже въ продолженіе 4,000 лѣтъ давали минералъ для обработки. Если судить по этому факту, то они, несомнѣнно, могутъ считаться древнѣйшими въ мірѣ рудниками. По пробамъ руды, доставленнымъ Моргановъ, Бертело могъ установить, что примѣнявшіеся въ ту эпоху пріемы отдѣленія и извлеченія металла были совершенно аналогичны нынѣшнимъ. Относительно синайской руды требовался весьма совершенный техническій процессъ, такъ какъ содержаніе мѣди въ ней было очень слабое. Только при дешевизнѣ рабочихъ рукъ, которыми являлись плѣнные рабы, возможно было съ выгодою разрабатывать эти рудники. Добытая въ нихъ мѣдь смѣшана отчасти съ оловомъ и сурьмою, такъ что она представляла собою настоящую бронзу.

— Путешествующій по Кавказу съ археологическою цѣлью А. Ивановскій недавно производилъ археологическія изысканія въ Джеванширскомъ уѣздѣ. Г. Ивановскаго сопровождалъ молодой художникъ Нахапстіанъ, который, по его указанію, дѣлалъ снимки съ разныхъ монастырей и др. древностей. Г. Ивановскій сдѣлалъ раскопки въ нѣкоторыхъ курганахъ и нашелъ тамъ разные предметы, относящіеся къ до-христіанской эпохѣ.

Географія, этнографія.

— Китайское отношеніе къ женщинамъ. „Revue Britannique" пишетъ по поводу недавней смерти китайской императрицы слѣдующее: Матьдова императрица жила въ свое удовольствіе, потому что для китаянки смерть мужа — начало счастливой жизни. До этого жизнь для каждой китайской женщины тягость и рабство. Рожденіе дочери, особенно у бѣдныхъ людей, считается напастью. Дѣтоубійство чрезвычайно распространено въ Китаѣ и практикуется совершенно безнаказанно. Нерѣдко по берегамъ прудовъ виднѣются надписи, гдѣ говорится, что на этомъ мѣстѣ запрещается топить дѣвочекъ. Образованіе китаянки ничтожно. Одна китайская пословица гласитъ: „Добродѣтель мужчины состоитъ въ упражненіи въ знаніяхъ, а добродѣтель женщины въ отказѣ отъ всякихъ познаній". Какъ и вездѣ, въ Китаѣ главная цѣль въ жизни для молодой дѣвушки — это бракъ; но она не можетъ избрать себѣ мужа среди окружающихъ ее молодыхъ людей, такъ какъ должна быть совершенно незнакома своему будущему супругу. Въ день свадьбы ее отводятъ, покрытую съ ногъ до головы краснымъ покрываломъ, въ домъ мужа. Церемонія — которая можетъ представить много неожиданнаго для обоихъ супруговъ. Законы караютъ ужасно всякую китаянку, ищущую развлеченія на сторонѣ, но очень снисходительны по отношенію мужчины. Китаецъ можетъ взять въ домъ, кромѣ законной, еще нѣсколькихъ женъ, преимущественно низшаго класса и онѣ называются служанками его законной супруги: онѣ не имѣютъ права на нѣжныя имена въ родѣ: цвѣтокъ жасмина, сребровидная луна, нѣжный ароматъ и пр. Впрочемъ, всѣ эти нѣжныя имена не имѣютъ никакого значенія въ жизни, потому что китаецъ, говоря о своей женѣ, назоветъ ее не иначе, какъ мой печальный терновникъ и никогда не упуститъ случая избить свою дражайшую половину. Нерѣдко бывали примѣры, что мужья, нѣжно любившіе своихъ женъ, колотили ихъ до полусмерти только потому, что знакомые удивлялись, что они могутъ не бить ихъ. Презрѣніе китайцевъ къ женщинѣ выражается даже въ ихъ письменахъ. Знакъ, означающій слово — женщина, повторенный два раза, означаетъ ссора, а три раза — интрига.

Пути сообщенія

— Открытіе западно-сибирской желѣзной дороги. Въ текущемъ сентябрѣ ожидается открытіе западно-сибирской желѣзной дороги для общественнаго пользованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается ввести въ дѣйствіе новые тарифы западно сибирской жел. дороги, взамѣнъ нынѣ дѣйствующихъ, временно установленныхъ, изъ которыхъ наиболѣе существенными представляются собственно два тарифа: $^1/_{24}$ коп. для попудныхъ, а другая въ $^1/_{30}$ для повагонныхъ перевозокъ всякихъ вообще грузовъ, безъ всякой скидки въ зависимости отъ разстояній. Само собою разумѣется, для многихъ предметовъ эти ставки оказываются слишкомъ высокими, для нѣкоторыхъ же чрезмѣрно пониженными, но кромѣ того, весьма существеннымъ неудобствомъ является то обстоятельство, что эти ставки — постоянныя, т. е. не уменьшаются съ увеличеніемъ разстояній, что имѣетъ широкое примѣненіе въ тарифѣ европейской Россіи. Въ теченіе этого года производилась при департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ подробная разработка всѣхъ тарифовъ сибирской дороги, и въ послѣднее время тарифный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ члена комитета Н. Е. Гіацинтова, принялъ окончательныя рѣшенія по настоящему вопросу.

Военное дѣло

— Скорострѣльныя пушки въ Германіи. Въ берлинскихъ военныхъ оружейныхъ утверждаютъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ сформированы двѣ батареи скорострѣльныхъ пушекъ, которыя примутъ участіе въ осеннихъ маневрахъ германской арміи текущаго года, на которыхъ будетъ присутствовать императоръ Вильгельмъ. Эти двѣ новыя батареи будутъ находиться совершенно отдѣльно, составляя одну боевую единицу и притомъ постоянно расположены вблизи императорской главной квартиры, вслѣдствіе желанія императора лично ознакомиться съ дѣйствіемъ скорострѣльныхъ пушекъ. Отъ результатовъ, которые окажутся на маневрахъ, зависитъ введеніе въ германскую артиллерію этого новаго типа орудій, такъ какъ мнѣнія компетентныхъ лицъ относительно пользы скорострѣльныхъ орудій значительно расходятся.

— Новые штаты австрійской кавалеріи на маневрахъ. До настоящаго времени въ австро-венгерской кавалеріи не было особыхъ штатовъ состава эскадроновъ для маневровъ, почему кавалерія выводилась въ поле въ томъ составѣ, въ какомъ она находилась въ мирное время. Недавно инспекція кавалеріи признала такой порядокъ несоотвѣтствующимъ современнымъ требованіямъ и постановила, чтобы каждый кавалерійскій эскадронъ принималъ участіе въ маневрахъ, имѣя въ своемъ составѣ не менѣе 110 всадниковъ, за исключеніемъ офицеровъ. Особенное вниманіе обращено въ этомъ году на совмѣстное дѣйствіе кавалеріи съ пѣхотой и артиллеріей.

Торговля, промышленность

— Золотопромышленность въ Трансвалѣ. Изъ обнародованнаго недавно оффиціальнаго отчета о состояніи трансваальской горной промышленности въ 1895 г. видно, что добыча золота составляла въ отчетномъ году 2.494,487 унцій цѣнностью въ 8.569,555 ф. ст. (изъ которыхъ 89% приходится на одинъ Витватерсрандъ), противъ 2.239,865 унціи цѣнностью въ 7.667,152 ф. ст. въ предшествовавшемъ году; производство увеличилось, слѣдовательно, на 11,4%; цѣнность добычи — на 11,8%. Это увеличеніе отчетъ приписываетъ, главнымъ образомъ, расширенію старыхъ пріисковъ въ Витватерсрандѣ. Съ какой быстротою развивается трансваальская золотопромышленность, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1884 г. вся добыча золота равнялась 2,918 унціямъ, въ 1887 году она не превышала еще 48,960 унцій, но уже въ слѣдующемъ году сразу поднялась до 279,600 унцій и, безпрерывно возрастая затѣмъ, достигла нынѣшнихъ размѣровъ въ $2^1/_2$ милл. унцій. За все это время было добыто въ Трансваалѣ 9,7 милл. унцій на сумму 33,5 милл. ф. ст. По этимъ краснорѣчивымъ цифрамъ можно догадаться — почему алчные европейцы такъ зарятся на эту страну, сулящую обогащеніе.

Некрологъ

Бекеръ Эрнстъ - Альбертъ, извѣстный подъ артистическимъ псевдонимомъ *Kuh-Becker*, знаменитый германскій художникъ, † въ Берлинѣ 22-го августа (3-го сентября).

Галинадо Карлъ Ѳедоровичъ, членъ совѣта министерства финансовъ, тайный совѣтникъ, много потрудившійся въ разныхъ коммиссіяхъ по всевозможнымъ финансовымъ вопросамъ, принимавшій дѣятельное участіе въ нашихъ финансовыхъ реформахъ въ Царствѣ Польскомъ, губерніяхъ сѣверо-западнаго края и въ Закавказскомъ краѣ, отличный спеціалистъ по веденію счетоводства въ казенныхъ учрежденіяхъ, † въ Спб. 28-го августа, 65 лѣтъ.

Глазуновъ Александръ Ильичъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ нашихъ книгопродавцевъ-издателей и переводчикъ, † въ имѣніи своемъ близъ станціи Подсолнечной Николаевской желѣзной дороги 24-го августа, въ преклонныхъ лѣтахъ. Открывъ книжный магазинъ въ 1859 г. въ Москвѣ, А. И. Глазуновъ сталъ издавать книги преимущественно естественно-историческаго содержанія. Изъ русскихъ писателей имъ изданы: сочиненія Лермонтова, Гончарова — „Фрегатъ Паллада", А. В. Кольцова — для юношества. Въ 1878 г. онъ свой книжный магазинъ продалъ Н. И. Мамонтову и свой досугъ посвятилъ литературнымъ занятіямъ. Имъ были переведены книги: Шерра — „Шиллеръ и его время" и „Человѣческая трагикомедія" и Вашингтона-Ирвинга — „Путевые очерки".

Каганъ Евсей Аркадьевичъ, докторъ медицины ординаторъ Бахрушинской больницы въ Москвѣ, спеціалистъ по горловымъ, носовымъ и ушнымъ болѣзнямъ, пользовавшійся большой популярностью, какъ практическій врачъ, авторъ нѣсколькихъ статей по его спеціальности, † въ Москвѣ 13-го августа 34 лѣтъ.

Кроу Джозефъ, англійскій писатель, журналистъ, король военныхъ корреспондентовъ былого времени, авторъ блестящихъ монографій о Рубенсѣ, Рафаэлѣ, Тиціанѣ, книги „Исторія живописи въ Италіи" и друг., сотрудникъ „Таймса", „Illustrated London News", „Daily News" и проч., † въ Лондонѣ 26-го августа (7-го сентября), 70 лѣтъ.

Лилиенталь Отто, берлинскій инженеръ, извѣстный изобрѣтатель летательныхъ крыльевъ, отважный воздухоплаватель, † въ Бранденбургской провинціи 29-го іюля (10-го августа).

Неклюдовъ Николай Андріановичъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, заслуженный профессоръ военно-юридической академіи, ученый юристъ, тайный совѣтникъ, заявившій себя на научномъ, общественномъ и государственномъ поприщахъ, авторъ многихъ блестящихъ трудовъ, главнымъ образомъ, по уголовному праву, † въ Спб. 1-го сентября 56 лѣтъ.

Ольсенъ Петръ Яковлевичъ, гласный с.-петербургской, городской думы, членъ разныхъ коммиссій ея, извѣстный благотворитель, предсѣдатель попечительнаго совѣта эсто-латышской лютеранской церкви св. Іоанна, членъ совѣта благотворительнаго общества при больницѣ св. Маріи Магдалины, попечительства о слѣпыхъ и друг., полезный общественный дѣятель, † въ Павловскѣ, петербургской губ. 24-го августа 72 лѣтъ.

Хотинская Людмила Матвѣевна, артистка, много лѣтъ назадъ пользовавшаяся большимъ успѣхомъ въ Петербургѣ, Харьковѣ, Одессѣ и другихъ городахъ какъ опереточная примадонна, а затѣмъ перешедшая въ оперную труппу, † въ Москвѣ въ началѣ августа.

Астрономическій календарь

16—30 сентября 1896 г.

Сентябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 50.4	5 58	5 41	6 25в	2 52в	5 57	5 43	7 25в	1 50в
18	11 49.8	6 3	5 35	8 52	4 10	6 1	5 37	9 40	3 23
20	11 49.1	6 8	5 29	—	4 28	6 5	5 32	—	4 5
22	11 48.5	6 13	5 23	2 0у	4 33	6 9	5 27	2 13у	4 25
24	11 47.9	6 17	5 17	5 30	4 35	6 13	5 22	5 23	4 45
26	11 47.4	6 22	5 11	9 10	4 42	6 17	5 17	8 45	5 10
28	11 46.9	6 27	5 5	0 55в	5 10	6 21	5 13	0 2в	6 3
30	11 46.4	6 32	4 59	3 10	7 12	6 25	5 7	2 15	8 5

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы.

Луна въ послѣдней четверти 18-го, въ новолуніи 25-го сентября.

Планеты: Меркурій 26 сентября въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ всю ночь, Юпитеръ подъ утро на востокъ. Сатурнъ и Уранъ видны вечеромъ на западѣ. Нептунъ въ нашихъ широтахъ не виденъ.

Подношеніе генер.-фельдмаршалу І. В. Гурко

Въ средѣ старшихъ представителей войскъ варшавскаго военнаго округа еще въ 1894 году возникла мысль выразить дань глубокаго уваженія къ 10-лѣтнимъ теплымъ заботамъ и самоотверженнымъ трудамъ по улучшенію быта и совершенствованію подготовки войскъ и къ высокимъ боевымъ заслугамъ своего бывшаго командующаго войсками генералъ-адъютанта І. В. Гурко, произведеннаго въ высшій воинскій чинъ—генералъ-фельдмаршала. Съ этой цѣлью образовался, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Звѣрева, особый комитетъ, въ которомъ было предположено поднести фельдмаршалу его бронзовую статую на соотвѣтствующемъ пьедесталѣ, украшенную арматурами и надписями. Статуя должна была изобразить фельдмаршала верхомъ, на галопѣ, въ сюртукѣ и шарфѣ, какъ привыкли его видѣть войска на смотрахъ, ученьяхъ, маневрахъ и поляхъ сраженій. Въ нынѣшнемъ году эта мысль получила блестящее осуществленіе. Выполненіе идеи, намѣченной комитетомъ, составленіе эскиза, а равно наблюденіе за художественными работами принялъ на себя генералъ-лейтенантъ А. А. Бильдерлингъ. Конная статуя, высотою въ 14³/₄ вершковъ, была вылѣплена изъ глины академикомъ-скульпторомъ И. Н. Шредеромъ и отлита изъ темной бронзы на извѣстномъ заводѣ Берто, бывшемъ Шопена. Пьедесталъ къ статуѣ, исполненный въ мастерской Ботта, имѣетъ форму прямоугольнаго шестигранника высотою въ 13³/₄ вершковъ, покоющагося на трехъ ступеняхъ, и сдѣланъ изъ краснаго полированнаго мрамора. На передней лицевой сторонѣ пьедестала находится родовой гербъ фамиліи Гурко, а надъ нимъ помѣщается доска съ надписью: „Генералъ-фельдмаршалу, генералъ-адъютанту Іосифу Владиміровичу Гурко, своему начальнику и вождю войска Варшавскаго военнаго округа. 1883—1894.“ По бокамъ у подножія пьедестала, на особыхъ выступахъ, на которые положены турецкія знамена, высѣчены надписи „Балканы“ — въ воспоминаніе двукратнаго перехода нашихъ войскъ черезъ эти горы подъ начальствомъ І. В. Гурко. На боковыхъ же поверхностяхъ пьедестала на бронзовыхъ доскахъ начертаны названія побѣдъ, одержанныхъ въ эти два балканскихъ похода: съ одной стороны: „Тырново, Уфлани, Казанлыкъ, Шипка, Эски-Загра, Іени-Загра, Джуранлы, Плевна, Горный Дубнякъ, Телишъ, Правецъ, Этрополь“. Съ другой стороны: „Шандорникъ, Арабъ-Конакъ, Ташки-Сенъ, Горный Бугаровъ, Софія, Мечка, Татаръ-Базарджикъ, Филиппополь“. Къ этому необходимо добавить, что вся статуя носитъ на себѣ печать изящества, большого вкуса, а бронзовая фигура славнаго героя нашего, сдѣланная въ ¹/₅ натуральной величины, отличается замѣчательнымъ сходствомъ. Статуя, по порученію войсковыхъ начальниковъ округа, была лично доставлена генералъ-фельдмаршалу въ его имѣніе Сахарово, тверской губерніи, генералъ-лейтенантомъ А. К. Пузыревскимъ и нынѣ установлена на рѣзномъ постаментѣ изъ темнаго дуба посреди залы того дома, въ которомъ имѣетъ свое лѣтнее мѣстопребываніе І. В. Гурко.

Генералъ-фельдмаршалъ Гурко — статуя изъ бронзы, поднесенная І. В. Гурко представителями войскъ варшавскаго военнаго округа.

Съ фотографіи В. Классена. Автотипія Эд. Гоппе.

Новости печати

„Складка. Альманахъ на спомынъ Владымыра Степановыча Александрова. Року Божого 1895-го. Спорудывъ *К. А. Билиловськый.* Харькивъ. 1896. Цина 1 р. 25 к.“. Малорусскій сборникъ, заглавіе котораго выписано выше, представляетъ собою двоякій интересъ. Онъ интересенъ, во первыхъ, въ виду несомнѣнныхъ литературныхъ достоинствъ нѣкоторыхъ изъ вошедшихъ въ него произведеній, а, во вторыхъ, по обаятельной своей безыскусственной простотою личности скромнаго украинскаго „спивця“ — автора „Тыхомовныхъ спививъ“, „За Неманъ иду“ и „Не ходы, Грыцю“, — которому посвящена вся эта умѣлой рукой объединенная въ нѣчто цѣльное „Складка“ разсказовъ, стихотвореній и воспоминаній друзей-почитателей умершаго въ концѣ декабря 1893 года въ Харьковѣ одного изъ немногихъ истинныхъ знатоковъ „украинской мовы“. Въ очеркѣ „Коротеньки спомынки“ составитель сборника знакомитъ читателей съ простодушнымъ харьковскимъ „спивцемъ“, до глубокой старости сохранившимъ въ себѣ душу живую, отразившуюся и въ его немногочисленныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Очеркъ написанъ тепло, задушевно и достаточно ярко обрисовываетъ свѣтлую личность покойнаго малорусскаго поэта. Даныло Мордовець, въ которомъ не трудно узнать всѣмъ освѣдомленнымъ въ литературѣ читателямъ почтеннаго историка-романиста Д. Л. Мордовцева, прислалъ „на спомынъ“ земляка-малоросса небольшой, но превосходный, разсказецъ „Кѐлехъ (кубокъ) Карла XI“, который — съ характернымъ для автора подзаголовкомъ „Дещо пивъ-историчне“—и помѣщенъ на 26 42 страницахъ „Складки“, приковывая къ себѣ вниманіе читателей своимъ чисто украинскимъ юморомъ, живымъ, цвѣтистымъ языкомъ и любопытными деталями автобіографическаго свойства. Кромѣ названнаго разсказа, лучшія страницы этого оригинальнаго сборника заняты стихотвореніями небезъизвѣстнаго и въ общерусской литературѣ, по переводамъ изъ него, поэта В. Чайченко, изъ которыхъ особенно выдѣляются: „Щастя“ (стр. 55) „Найбильше горе“ (71). Кромѣ мелкихъ стихотвореній, въ сборникѣ нашли мѣсто два драматическихъ произведенія, написанныхъ стихами: „Маруся Чураивна“, драма въ 5 д. В. Самійленко (напечатана полностью) и „Вій“, опера М. Л. Кропивницького (помѣщено 5-ое дѣйствіе). Къ тексту приложены два очень недурно исполненныхъ портрета В. С. Александрова и ноты М. Лисенко на слова покойнаго украинскаго поэта. По всему видно, что участники сборника отнеслись къ памяти старшаго собрата съ любовью. Издана „Складка“, съ внѣшней стороны, вполнѣ прилично.

Ап. К—скій

Книга здоровья. Общедоступное руководство здравоохраненія. Обработано въ Императорскомъ санитарномъ вѣдомствѣ въ Берлинѣ. Переводъ подъ редакціею д-ра медицины *П. Н. Булатова.* Съ 52 рисунками и 2 раскрашенными таблицами. С.-Петербургъ. Изданіе К. Л. Риккера. 1896. Ц. 1 рубль. Императорское санитарное вѣдомство въ Берлинѣ обработало и издало въ свѣтъ очень основательную популярную книгу, посвященную вопросамъ общественной и частной гигіены, подъ заглавіемъ „Gesundheitsbüchlein. Gemeinfassliche Anleitung zur Gesundheits-Pflege“. Книжка выдержала въ Германіи семь изданій и разошлась въ 60 тысячахъ экземпляровъ. Эта ходкость книги и имя почтеннаго учрежденія, которое руководило ея составленіемъ, заставляютъ отнестись къ ней съ должнымъ вниманіемъ. Ближайшее разсмотрѣніе показываетъ, что мы имѣемъ передъ собою въ самомъ дѣлѣ прекрасное, вполнѣ основательно и популярно составленное, руководство къ охраненію здоровья, доступное пониманію каждаго грамотнаго читателя. Книжка начинается описаніемъ строенія человѣческаго тѣла, дѣятельности и назначенія его органовъ. Далѣе идетъ толковое изложеніе жизненныхъ потребностей человѣка — описаніе состава и свойствъ воздуха, воды, пищи, одежды, жилища. Третья часть книги, озаглавленная „Человѣкъ въ отношеніи къ обществу“, содержитъ изложеніе общественной гигіены, т. е., описаніе населенныхъ мѣстъ, сношеній людей между собою, воспитанія, разныхъ профессій; все это разсматривается по отношенію къ нашему здоровью. Въ послѣдней части излагается вредъ, наносимый здоровью внѣшними условіями—климатомъ, заразными болѣзнями (которыя всѣ разсмотрѣны отдѣльно), несчастными случаями. Заключительная глава трактуетъ объ уходѣ за больными. Относительно перевода можно замѣтить, что онъ нѣсколько выигралъ бы отъ нѣкотораго упрощенія слога; литературность изложенія въ подобномъ изданіи не должна бы преслѣдоваться, ибо она все же до нѣкоторой степени ограничиваетъ кругъ читателей; а по основному плану книга годилась бы именно для всякаго грамотнаго, а не только литературно-образованнаго читателя. Цѣна книги—1 рубль за 17 печатныхъ листовъ — не высока и не можетъ послужить препятствіемъ къ болѣе широкому ея распространенію.

М. О—въ.

№ 1441. Всемірная Иллюстрація. 1896 г.

Состязанія въ аристократическомъ лаунъ-теннисъ-клубѣ въ Гомбургѣ

Состязанія въ лаунъ-теннисъ, происходившія въ настоящемъ году въ Гомбургѣ, отличались значительно большимъ блескомъ, чѣмъ прошлогоднія. Въ нихъ принимали участіе выдающіеся игроки Англіи, Америки, Австріи, Голландіи и Германіи. Левенталемъ завладѣли англичане, выставившіе въ лицѣ м-ра Кранстона одного изъ лучшихъ своихъ игроковъ. Послѣ м-ра Кранстона, пальма первенства, несомнѣнно, принадлежитъ нѣмцу графу Фоссъ-Шенау. Среди дамъ, любительницъ этого спорта, побѣду слѣдуетъ признать за миссъ Лоутеръ, имѣвшей, однако, опасную соперницу въ лицѣ не менѣе превосходнаго игрока, мр-съ В***. Благодаря попеченіямъ директора курзала г. Ф. фонъ-Шелера, мѣсто для лаунъ-тенниса было подготовлено такъ безукоризненно, что заслужило восторженныя похвалы даже со стороны англичанъ. Въ числѣ присутствующихъ находились: великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, великій князь Михаилъ Михаиловичъ съ супругою, принцъ Уэльскій, великій герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій, принцъ Альбертъ Шлезвигъ-Гольштинскій, принцъ Альбрехтъ Сольмсъ-Браунфельсъ съ супругою, принцъ Максимиліанъ Гогенлоэ, тоже съ супругою, княгини: Голицына, Баратова, Линаръ; герцогъ и герцогиня Брольи, графина Ада Меренбергъ, князь Линаръ, князь Маврокордато, графъ и графиня Мюнстеръ, графъ Гротъ-Девенъ, графъ Паппенгеймъ, графъ Гохбергъ, графъ Ганъ-Баседовъ, графъ и графиня Коркъ, маркизъ Винчестеръ, лордъ и леди Коннемара, виконтесса Галвей, сэръ Эдвардъ и леди Ирментрудъ-Мале, м-ръ и леди Джеарджина Букананъ, графиня Коттенгэмъ, леди и миссъ Шандосъ-Поль, сэръ Джорджъ Вомбуэль, генералъ Кларкъ, баронъ Р. Фишеръ, лордъ и леди Сесиль, баронъ Кетрицъ, баронъ и баронесса Фрицъ фонъ-деръ-Таннъ, графиня Солтыкъ, м-ръ А. Стенгопъ, князь Альбертъ Радзивиллъ, баронъ и баронесса Эппингювенъ, графъ и графиня Ревентлоу и мног. друг.

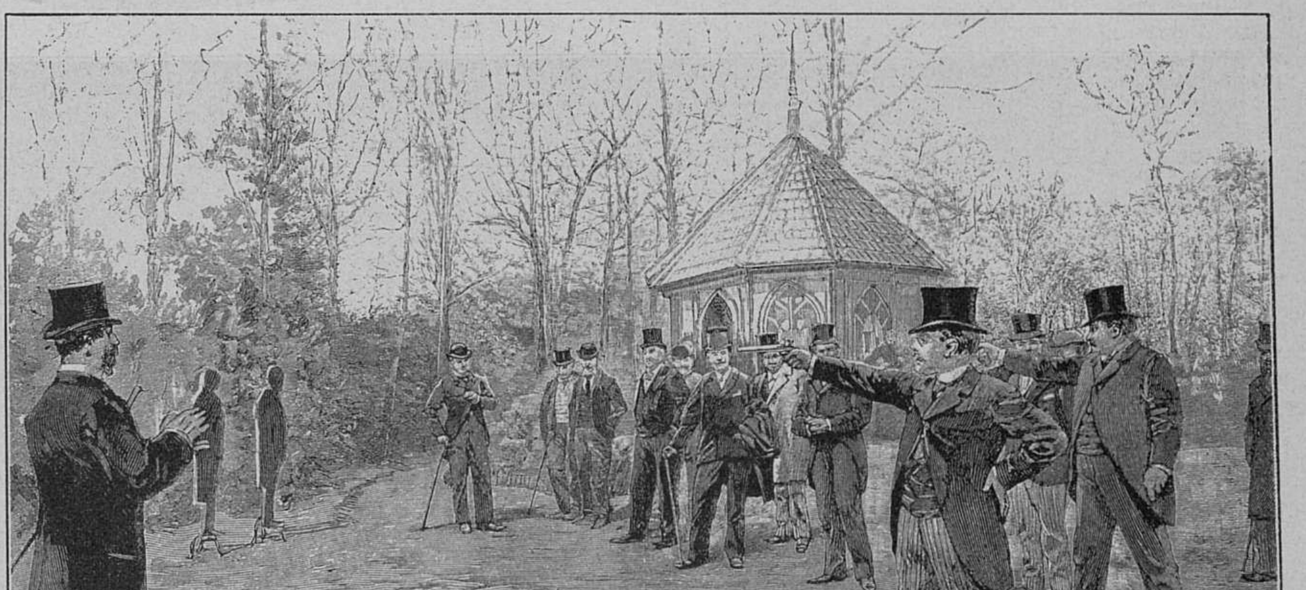
ВЕЛОСИПЕДЪ
Международныя состязанія въ Копенгагенѣ

Дополняемъ нашу корреспонденцію о международныхъ состязаніяхъ въ Копенгагенѣ (См. № 1439 „Всемірной Иллюстраціи") нѣкоторыми подробностями. Эти подробности имѣютъ не только общій интересъ, но для насъ русскихъ, свой особенный, такъ какъ въ состязаніяхъ принималъ участіе извѣстный гонщикъ-царскоселъ М. И. Дьяковъ. Кстати о Копенгагенѣ. Столица Даніи изобилуетъ велосипедистами. На 400 тысячъ населенія приходится до 40 тысячъ лицъ, пользующихся велосипедомъ для передвиженія. Ѣздятъ на велосипедахъ мужчины, дамы и дѣти, старики и молодежь, люди интеллигентнаго труда и рабочіе. Велосипедъ усиливаетъ интересъ прогулокъ по окрестностямъ, приноситъ пользу, замѣняя экипажъ, лицамъ, служащимъ и работающимъ. Улицы Копенгагена изобилуютъ велосипедистами и велосипедистками. Поэтому вполнѣ понятно, что циклодромъ во время международныхъ состязаній привлекалъ ежегодно до 10 тысячъ посѣтителей. Побѣдители награждались громомъ апплодисментовъ.

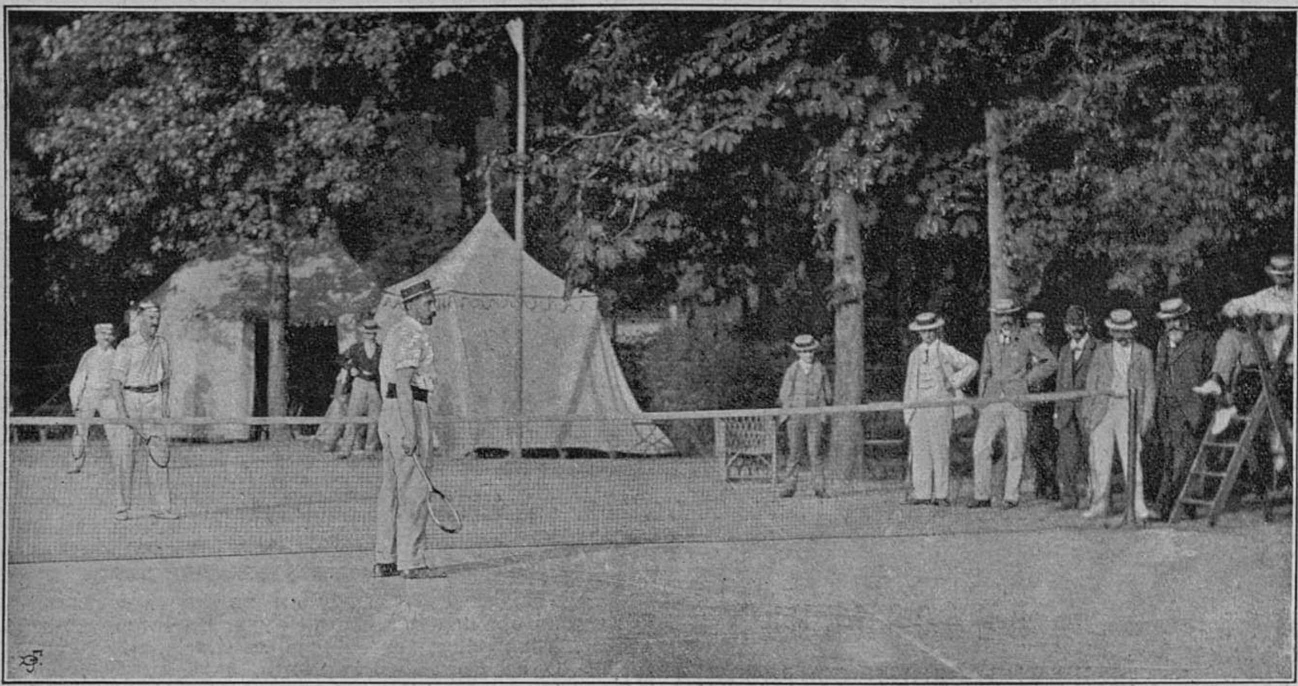
3 (15)-го августа.

I. Первымъ разыгрывалось званіе чампіона міра на одну англійскую милю для любителей. Гонщики были разбиты на семь группъ. Въ первой группѣ ѣздоки пришли въ слѣдующемъ порядкѣ: 1—французъ Гюйоме (Guilaumet), 2—голландецъ Гортеръ (Gorter), 3—Ботолкзенъ (Botolksen). Во второй группѣ: 1—датчанинъ I. Петерсенъ (I. Petersen), 2—Мозетъ (Mauseth), 3—Жусонъ (Jousson). Въ третьей группѣ: 1—царскоселъ М. И. Дьяковъ, 2—бельгіецъ Ванвигельмъ (Vanwihelm), 3—датчанинъ I. Ганзенъ (I. Hansen). Гонщикамъ этой группы пришлось состязаться во время проливного дождя. Въ четвертой группѣ: 1—бельгіецъ Леклеркъ (Leclercq), 2—шведъ Орла Нортъ (Orla Nord), 3—французъ Карлье (Carlier). Въ пятой группѣ: 1—датчанинъ Шрадеръ (Schrader), 2—Опель (Opel), 3—Клейнъ (Klein). Въ шестой группѣ: 1—шотландецъ Александръ (Alexandre), 2—Кнюдмельзенъ (Knudmelsen), 3—нѣмецъ Родервальдъ (Roderwald). Въ седьмой группѣ: 1—ирландецъ Рейнольдъ (Reynolds), 2—Нибригъ (Niebbrig), 3—Остлундъ (Ostlund). Между побѣдителями были устроены три предварительныя перебѣжки, давшія слѣдующіе результаты: въ первой перебѣжкѣ первымъ былъ Гюйоме, вторымъ Дьяковъ. I. Петерсенъ, вслѣдствіе неправильной ѣзды, былъ лишенъ права на призъ. Во второй перебѣжкѣ первымъ былъ Шрадеръ, вторымъ—Александръ, третьимъ—Леклеркъ; въ третьей перебѣжкѣ Рейнольдъ пришелъ первымъ, оставивъ далеко позади себя своихъ конкурентовъ; вторымъ былъ Жусонъ, третьимъ—Мозетъ. Окончательная перебѣжка рѣшила первенство въ пользу Рейнольда, опередившаго на полколеса послѣ ожесточенной борьбы Гюйома; третьимъ былъ Шрадеръ.

II. Чампіонатъ міра на 100 километровъ для профессіоналовъ. Интересъ гонки сосредоточился на борьбѣ Луитана (Luyten), Стока (Stocks) Гергера (Gerger) и Шаса (Chase). На 28-мъ кругѣ шли впереди Гергеръ и Луитанъ, не уступая другъ другу первенства. На 44-мъ кругѣ они стали рѣзаться. На 59-мъ кругѣ Гергеръ блестящимъ спуртомъ оторвался отъ противника и пошелъ впереди. Луитанъ на 62-мъ кругѣ сошелъ съ трека. На 95-мъ кругѣ Гергеръ упалъ и, причинивъ себѣ значительный ушибъ головы, вынужденъ былъ на время прекратить гонку. Несчастье съ Гергеромъ позволило выдѣлиться Стоку и Шасу. Гергеръ, обвязавъ голову платкомъ и починивъ спѣшно машину, занялъ уже третье мѣсто. Стокъ, шедшій сначала впереди, сталъ уставать и уступилъ первенство Шасу, который, пройдя 78 километровъ, обогналъ сво-



Состязаніе въ стрѣльбѣ въ картонныя фигуры на дистанцію въ 25 метровъ.



В. К. М. М***. Ж. Буке. В. Говардъ. Генри Брукъ. Баронъ Палландъ. Ж. Андре. Ф. фонъ-Шёлеръ.

Послѣдній не оспаривалъ этого несчастья, вслѣдствіе чего былъ объявленъ пришедшимъ вторымъ Барденъ. Жакленъ занялъ третье мѣсто.

II. Заѣздъ на одну милю для любителей на тендемахъ. Въ первой серіи первыми пришли Гортеръ и Нибригъ, второе мѣсто заняли Леклеркъ и Риддеръ, третье—Карльеръ и Гюйомъ. Во второй серіи: 1—Силькъ и Фельдтъ, 2—Янсенъ и Ганзенъ, 3—Шрадеръ и Нильсенъ. На перебѣжкѣ: 1—Гортеръ и Ньебригъ, 2—Леклеркъ и Риддеръ, 3—Силькъ и Фельдтъ.

5 (17)-го августа.

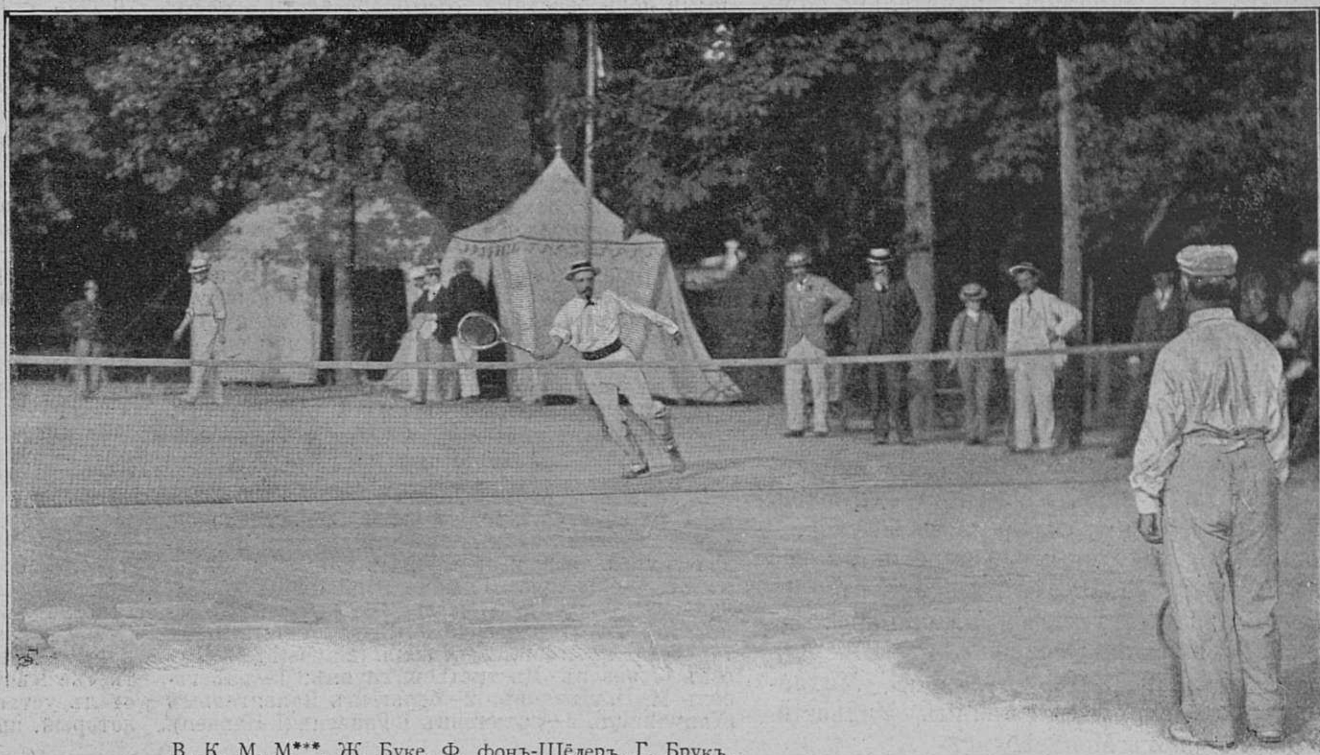
I. Матчъ между Рейнольдомъ—чампіономъ любителей и Бурильономъ—чампіономъ профессіоналовъ на одну милю. Гонка велась медленно. Бурильонъ легко побѣдилъ Рейнольда.

II. Чампіонатъ міра на 100 километровъ для любителей. Состязались Риддеръ, Ганзенъ, Виладсенъ, Дьяковъ, Фламангъ, Понскармъ, Опель, Родевальдтъ, Рейнольдъ, Остлундъ и Александръ. Быстро выдѣлился изъ группы гонщиковъ французъ Понскармъ, близко отъ него слѣдовалъ Дьяковъ. Фламангъ, Опель и Роде-

его соперника на полкруга. На дистанціи слѣдующихъ четырехъ километровъ Стокъ отсталъ вновь на кругъ. Гонку кончилъ первымъ Шасъ. Стокъ отсталъ на семь круговъ. 100 километровъ Шасъ сдѣлалъ въ 2 ч. 14 м. $1^2/_5$ с.

4 (16)-го августа.

I. Чампіонатъ міра на одну англійскую милю для профессіоналовъ. Въ первой группѣ первымъ пришелъ французъ Жакленъ (Jacquelin), закончивъ гонку блестящимъ финишемъ; вторымъ былъ англичанинъ Барденъ (Barden), третьимъ—Луріонъ (Lurion). Во второй группѣ первымъ былъ французъ Бурильонъ (Bourrillon), обогнавшій на полколеса Парльби (Parlby); третьимъ былъ Фоггъ (Vogt). Окончательная перебѣжка рѣшила побѣду въ пользу Бурильона, прошедшаго дистанцію въ 3 м. $21^2/_5$ с. Вторымъ былъ Жакленъ, третьимъ Барденъ. Во время перебѣжки Жаклену не удалось развернуть какъ слѣдуетъ свои силы. Спускаясь съ послѣдняго виража, онъ едва не настигъ Бурильона, который все-таки прошелъ первымъ ленту. Барденъ заявилъ коммиссіи судей, что во время гонки получилъ толчокъ отъ Жаклена.

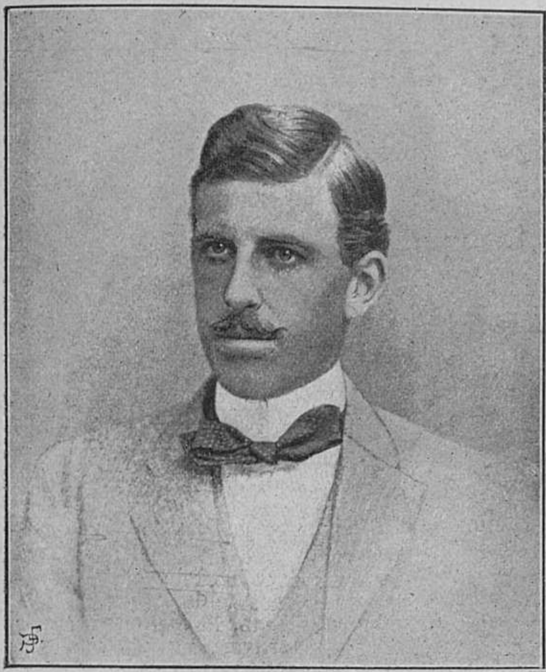


В. К. М. М***. Ж. Буке. Ф. фонъ-Шёлеръ. Г. Брукъ.

Графиня Торби. Княжна Линаръ. В. К. М. М***. Гюи Турнеръ В. Говардъ.

Состязанія въ аристократическомъ лаунъ-тенисъ-клубѣ въ Гомбургѣ.

Съ фотографій Т. Н. Фойгтъ въ Гамбургѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.



КРАНСТОНЪ,
побѣдитель въ игрѣ въ лаунъ-тенисъ.

вальдтъ бросили гонку. Англичанинъ Остлундъ наскочилъ на колесо одного изъ участниковъ и упалъ. Пройдя 13 километровъ, Дьяковъ оторвался своимъ рѣзвымъ ходомъ отъ Понскарма и оставилъ его далеко позади себя. Пройдя еще 10 километровъ, нашъ царскоселъ обогналъ Понскарма на кругъ. Въ этотъ моментъ на помощь къ отставшему пришли на тендемѣ его друзья Карльеръ и Флямангъ. Ходъ Понскарма сдѣлался смѣлѣе и съ каждой секундой усиливался, между тѣмъ какъ Дьяковъ, видимо, усталъ. На разстояніи 47 километровъ Понскармъ обогналъ въ первый разъ Дьякова, на разстояніи 56 километровъ — во второй разъ. Остальные гонщики замѣтно ослабли. Энергичную борьбу продолжалъ только Дьяковъ. Первымъ былъ у старта Понскармъ, вт рымъ — Дьяковъ, опоздавшій на 6 круговъ, третьимъ — Антонъ Ганзенъ (отсталъ на 10 круговъ), четвертымъ — Виладсенъ, пятымъ — Риддеръ.

На петербургскомъ велодромѣ

Велосипедныя состязанія на велодромѣ с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей привлекли 30-го августа, многочисленныхъ зрителей и гонщиковъ, чему значительно содѣйствовала хорошая погода. Гонки начались гитомъ съ хода на $^1/_4$ мили для старшихъ гонщиковъ. Лучшую скорость показалъ г. Мурманъ, прошедшій дистанцію въ $28^2/_5$ с. Время г. Пауля $29^1/_5$ с., Чернова—$29^3/_5$ с. и Крынскаго — $30^2/_5$ с. Изъ другихъ заѣздовъ наибольшимъ интересомъ отличалось состязаніе гонщиковъ не моложе 35 лѣтъ. Зрѣлые люди превратились въ юношей и старались похвалиться рѣзвостью своего хода. Одинъ изъ нихъ не сумѣлъ, спускаясь съ виража, сохранить равновѣсіе и слетѣлъ съ велосипеда, отдѣлавшись легкими ушибами. Рѣзвѣе всѣхъ былъ г. Троянскій, прошедшій $1^1/_2$ версты въ 2 м. $53^3/_5$ с. и перегнавшій г. Волшебникова на $^1/_5$ сек. Третьимъ былъ г. Ольгинъ. Въ заѣздѣ на $4^1/_2$ версты для младшихъ гонщиковъ приняли участіе 13 ѣздоковъ. Гонщики образовали весьма красивую группу, благодаря разнообразію своихъ цвѣтныхъ костюмовъ. Вскорѣ пять гонщиковъ устали и сошли съ трека. Изъ остальныхъ первымъ кончилъ гонку Фокинъ въ 7 м. $48^2/_5$ с., вторымъ былъ Тахмановъ въ 7 м. $48^3/_5$ с., третьимъ Аверстъ въ 7 м. $48^4/_5$ с. Въ этомъ заѣздѣ, какъ и въ заѣздахъ на другихъ циклодромахъ, Фокинъ проявилъ блестящую рѣзвость. Очевидно, онъ сильный ѣздокъ и участіе его въ группѣ младшихъ гонщиковъ уменьшаетъ интересъ гонки, такъ какъ заранѣе можно опредѣлить, кто явится побѣдителемъ. Ради интересовъ младшихъ гонщиковъ необходимо допускать г. Фокина только къ состязаніямъ со старшими гонщиками. Это было бы безусловно справедливо, потому что г. Фокинъ имѣетъ достаточное количество первыхъ призовъ. Изъ другихъ младшихъ гонщиковъ выдѣлились въ заѣздѣ на $1^1/_2$ версты, кромѣ Аверста, Бекманъ, Зоринъ и Викторовъ. Каменноостровскій призъ достался г. Чернову, прошедшему 50 верстъ въ 1 часъ 21 мин. $23^1/_5$ сек., вторымъ былъ г. Крынскій. Въ этомъ пятидесятиверстномъ заѣздѣ участвовали, кромѣ побѣдителей, гг. Марковъ и Пауль, но они благоразумно отказались отъ гонки въ самомъ ея началѣ, такъ какъ слѣдовать за лидерами на тендемахъ со скоростью болѣе 37 верстъ въ часъ несомнѣнно вредно для здоровья. Гг. Черновъ и Крынскій выглядѣли настоящими мучениками спорта. Однообразіе этого долгаго заѣзда не представляло никакого интереса для зрителей. Состязаніе въ бѣгѣ съ препятствіями привлекло трехъ участниковъ. Лучшій изъ нихъ пробѣжалъ 360 футовъ въ 18 с., съ замѣчательной ловкостью преодолѣвъ препятствія. *А.*

Интересъ состязаній въ воскресенье, 1-го сентября, сосредоточился на матчѣ лучшаго ѣздока с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей г. Чернова съ извѣстнымъ американскимъ ковбоемъ Джекомъ Блиседелемъ. Черновъ шелъ съ лидерами на тендемахъ. Джеку Блиседелю было предоставлено право мѣнять лошадей. Это интересное состязаніе привлекло на велодромъ небывалое многолюдство зрителей. Для американскаго наѣздника была устроена дорожка, смежная съ трекомъ и отдѣленная отъ него жидкимъ барьеромъ. Окружность дорожки по средней линіи оказалась меньше окружности трека на $5^1/_6$ саж., что принималось, конечно, во вниманіе при расчетѣ. Гонка началась при мертвой тишинѣ. Въ первомъ же кругѣ г. Черновъ сильно забралъ впередъ. Джекъ Блиседель мчался замѣчательно быстро, но съ каждой секундой терялъ разстояніе. Особенная потеря происходила при смѣнѣ лошадей. Не смотря на удивительную ловкость, техасскій ковбой терялъ при пересадкѣ каждый разъ нѣсколько секундъ, мѣнять же ему приходилось довольно часто — черезъ два — три круга. Быстрая скачка обезсиливала лошадей, при этомъ нѣкоторыя изъ нихъ упрямились. Въ первыя десять минутъ г. Черновъ былъ впереди наѣздника на три круга. Предвидя несомнѣнный успѣхъ, велосипедистъ отказался отъ лидеровъ и продолжалъ гонку самостоятельно. Въ полчаса Черновъ сдѣлалъ 17 в. $62^1/_2$ саж. наѣздникъ — 15 в. $95^1/_3$ саж. Въ три четверти часа г. Черновъ — 25 вер. 30 саж.. Блиседель — 22 вер. 120 с. Въ часъ г. Черновъ — 32 в. 438 с., Блиседель — 29 в. $92^2/_3$ с. Публика съ энтузіазмомъ апплодировала велосипедисту. Не былъ обиженъ и ковбой, ловкость котораго вызывала тоже неоднократныя рукоплесканія. Во время пересадки на одну изъ лошадей Блиседель потерялъ равновѣсіе и ударился головой о барьеръ, причинивъ себѣ пораненіе на лбу. Тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ состязаніе.

Въ тотъ же день на велодромѣ было нѣсколько интересныхъ заѣздовъ. Изъ нихъ выдѣлялся заѣздъ на $^1/_2$ версты для старшихъ гонщиковъ. Состязались г.г. Крынскій, Пауль и Черновъ. Борьба велась преимущественно между Черновымъ и Паулемъ. Конкуренты состязались яростно, особенно на финишѣ. Пальма первенства досталась г. Чернову, обогнавшему Пауля на $^1/_4$ колеса. Время Чернова 52 секунды. Часовая ѣзда на призъ имени Струкгова велось вяло и потому заѣздъ не отличался интересомъ. Никто изъ участниковъ не желалъ вести гонку. Состязались на кубокъ Струкгова Крынскій, Пауль, Якобзонъ и Марковъ. Тихая ѣзда раздражала публику, раздавались свистки по адресу гонщиковъ, но шиканье мало помогало. Пауль бросилъ гонку. Первымъ былъ Марковъ, перегнавшій на финишѣ Крынскаго на полколеса. Въ состязаніи съ препятствіями на $1^1/_2$ версты первымъ былъ г. Голенищевъ, въ 5 м. $1^3/_5$ с. Онъ перегналъ г. Папикина, пришедшаго вторымъ, благодаря тому, что г. Папикинъ слетѣлъ на финишѣ и потерялъ нѣсколько секунъ. Изъ новичковъ выдвинулись г.г. Божко и Келлеръ. *Н.*

Закрытіе царскосельскаго циклодрома

Погода 29-го августа не благоволила ни велосипедистамъ, ни зрителямъ. Былъ холодный день, дулъ временами непріятный пронизывающій вѣтеръ. Въ состязаніяхъ участвовалъ, вернувшійся изъ Копенгагена, М. И. Дьяковъ. Этого было достаточно, чтобы публики собралось много. Интереснымъ былъ полутораверстный заѣздъ на призъ закрытія. Участвовало нѣсколько лучшихъ гонщиковъ. Они образовали двѣ группы. Въ первой группѣ г. Лишевъ опередилъ Дьякова на $^1/_5$ секунды, пройдя дистанцію въ 3 м. $5^4/_5$ с. Во второй группѣ первымъ былъ Пауль въ 3 м. $45^3/_5$ с., вторымъ—Дюпперронъ на $^1/_4$ колеса позади. На перебѣжкѣ М. И. Дьяковъ развернулъ свои силы и легко побѣдилъ своихъ соперниковъ, пройдя дистанцію въ 3 м. $32^1/_5$ с., вторымъ былъ Пауль въ 3 м. $32^2/_5$ с. Чампіонатъ Царскаго Села на 100 верстъ привлекъ къ состязанію гг. Рѣпинскаго, Пауля, Орлова, Аверста и Лишева. Первымъ былъ у старта Рѣпинскій, вторымъ — Орловъ, третьимъ — Аверстъ.

Шоссейная гонка

На состоявшемся въ воскресенье, 11-го сего августа, 300-верстномъ велосипедномъ состязаніи „Варшава — Кѣльцы—Варшава" первымъ пришелъ М. Баранскій, сдѣлавшій всю дистанцію въ 15 ч. 43 м. 27 сек., вторымъ былъ О. Осинскій, пришедшій секундою позже, третьимъ московскій велосипедистъ Тиминскій—16 ч. 7 м., за нимъ двумя секундами позже былъ Ст. Баранскій и пятымъ, въ 16 ч. 23 м. 58 сек. Е. Бухенскій. Эти пять ѣздоковъ получили награды.

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Послѣдняя гонка Спб. яхтъ-клуба

Послѣдняя програмная парусная гонка с.-петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба, такъ называемая „утѣшительная", потому что она устраивается для судовъ, участвовавшихъ, но не бравшихъ призовъ въ теченіе даннаго гоночнаго сезона, состоялась въ воскресенье, 18-го августа. Записалось и участвовало въ гонкѣ всего два судна: „Нэнъ" г. Фансмита и „Рэдъ-Гонтлетъ" г. Варда. Не лишнее замѣтить, что малое число записавшихся на „утѣшительную" гонку судовъ отнюдь не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что за минувшій сезонъ изъ яхтъ и спб. рѣчного яхтъ-клуба только и нашлось два неудачника; ихъ было гораздо болѣе, но остальныя почему-то не нашли нужнымъ или возможныхъ попробовать еще разъ счастья въ этой послѣдней гонкѣ. Дистанція гонки была назначена отъ судейскаго парохода (близъ сѣвернаго маяка) на Петергофъ, вокругъ бѣлой бочки близъ Петергофа и обратно къ старту, всего около $10^3/_4$ мор. миль. Стартъ—летучій. Въ 11 ч. 50 м. была дана сигнальная пушка, и черезъ 10 минутъ, по свистку парохода, яхты начали состязаніе. Первою прошла створную линію „Нэнъ"; немного отставъ за нею—„Редъ-Гонтлетъ". „Нэнъ" сразу же взяла круче, держа курсъ прямо на Петергофъ. Г. Вардъ, почему-то, взялъ, наоборотъ, слишкомъ полно (дулъ WSW съ силою сначала чуть не до 3-хъ балловъ, а затѣмъ значительно ослабѣвшій), и потому скоро же очутился подъ вѣтромъ у „Нэнъ". Въ результатѣ, „Нэнъ" окончила гонку въ 2 ч. 38 м. 45 с., опередивъ „Рэдъ-Гонтлета" безъ учета на 11 м. 13 с. Не помогъ г-ну Варду и получаемый имъ учетъ (двѣ минуты съ чѣмъ-то) и призъ (25 руб.) былъ присужденъ рулевому „Нэнъ" г-ну Фансмиту. Правда, подъ конецъ и вѣтеръ былъ для „Нэнъ" (не любящей сильныхъ вѣтровъ) самый благопріятный. Судьями на гонкѣ были вице-командоръ Г. А. Донбергъ, А. О. Сиреліусъ, К. О. Гребе и И. В. Глушковъ.

Гонка Спб. парусного кружка

Несостоявшаяся въ четвергъ, 15-го августа, по случаю свѣжаго вѣтра, парусная гонка с.-петербургскаго парусного кружка была отложена до воскресенья 18-го августа. Участвовало

Миссъ ЛАУТЕРЪ,
побѣдительница въ игрѣ въ лаунъ-тенисъ.

»Русалка«, кобыла В. А. Лисаневича, взявшая Императорскій призъ на офицерскихъ скачкахъ въ Красномъ Селѣ.

Съ фотографіи С. Л. Городецкаго въ Царскомъ Селѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

въ этой послѣдней гонкѣ пять судовъ: „Заноза", рулевой г. Остбергъ; „Женя", рулевой г. Федоровъ; „Жирофля", рулевой г. Пфефферъ; „Мавръ", рулевой г. Пломанъ и „Мышка", рулевой г. Фелькнеръ. Кончили дистанцію (на заливѣ между сѣвернымъ и южнымъ маяками, около 8½ мор. миль): „Заноза" въ 1 ч. 17 м. 3 с., „Женя" въ 1 ч. 18 м. 6 с., „Жирофля" въ 1 ч. 18 м. 15 с., „Мавръ" въ 1 ч. 19 м. 57 с. и „Мышка" въ 1 ч. 24 м. 12 с. съ учетомъ. Въ концѣ гонки при проходѣ створа, рулевой „Мышки", между прочимъ, заявилъ, что онъ совсѣмъ не могъ идти, такъ какъ у него на килѣ насѣло много травы. Съ новомодными килями это вещь весьма возможная. Гоночная коммиссія присудила призы: 1-й рулевому „Занозы" г-ну Остбергу и 2-й — рулевому „Жени" г-ну Федорову.

Въ виду того, что три послѣднихъ гонки являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и состязаніемъ на почетный бокалъ кружка, а между тѣмъ объявленные результаты одной изъ нихъ вызываютъ возраженіе, предполагается или считать этотъ призъ вовсе не разыграннымъ или назначить на него новую дополнительную гонку, о чемъ будетъ своевременно объявлено.

Послѣдняя гонка Шуваловскаго яхтъ-клуба

Послѣдняя въ этомъ сезонѣ парусная гонка шуваловскаго яхтъ-клуба, происходившая въ воскресенье, 18-го августа, собрала шестнадцать участвующихъ судовъ, изъ коихъ одно („Чуть-Чуть" г. Эша) даже нарочно было доставлено для этого изъ Петербурга. Суда, по ихъ величинѣ и гоночной силѣ, были раздѣлены на три разряда. Благодаря свѣжему вѣтру, гонка не затянулась и, начавшись около половины второго часа дня, къ тремъ часамъ была уже окончена. Дистанція для всѣхъ судовъ равнялась приблизительно 5 морскимъ милямъ. Въ I разрядѣ (свыше 1 балла гоночной силы) изъ 4 судовъ скорѣе всѣхъ сдѣлало дистанцію „Тулонъ" (1 часъ 6 мин. 26 сек.) и рулевой его, г. Ивашевъ, получилъ первый призъ; второй призъ достался рулевому „Мечты" г. Буржуа, отставшему отъ „Тулона" на 3 м. 6 сек.; „Электра" съ рулевымъ А. П. Гольмстремомъ совсѣмъ не могла кончить гонки, такъ какъ сѣла на мель. Во II разрядѣ (отъ 0,5 до 1 балла); противъ всѣхъ ожиданій изъ 8 судовъ первый призъ взялъ рулевой „Попытки" г. Атамасовъ (1 ч. 9 м. 58 с.) („Попытка" — парусинное судно г. Кебке): второй — рулевой „Китри" г. Страубе (1 ч. 11 м. 43 с.) и третій — рулевой „Волны" г. Билибинъ. Въ послѣднемъ маленькомъ разрядѣ побѣдителемъ вышелъ изъ 4 судовъ петербургскій гость „Чуть-чуть", сдѣлавшій дистанцію даже скорѣе большихъ судовъ (въ 1 ч. 2 м. 5 с.), и рулевому его г. Бено, былъ присужденъ первый призъ; второй призъ получилъ рулевой „Зорьки" г. Шарлахъ (1 ч. 11 м. 50 с.). Такимъ образомъ закончился настоящій гоночный сезонъ юнаго яхтъ-клуба. Судьями на гонкѣ были А. Г. Павловъ, А. Э. Страубе и В. Шульценъ.

»Русалка«, скаковая лошадь В. А. Лисаневича

Побѣдительница на четырехверстной офицерской скачкѣ съ препятствіями въ Красномъ Селѣ, бывшей 5-го августа, гнѣдая кобыла „Русалка", родилась въ заводѣ графа Браницкаго отъ извѣстнаго „Редъ-Ровера" и „Чатарки". Нынѣшнимъ владѣльцемъ ея, В. А. Лисаневичемъ, штабсъ-ротмистромъ 36-го драгунскаго ахтырскаго полка, она была пріобрѣтена въ заводѣ еще въ годовомъ возрастѣ, и всѣми своими успѣхами на скачкахъ („Русалка" выиграла своему владѣльцу свыше 13.000 рублей) обязана заботамъ и знанію скакового дѣла, своему лихому ѣздоку-владѣльцу. На скачкѣ съ препятствіями 5-го августа, на призы Ихъ Императорскихъ Величествъ и членовъ Императорской Фамиліи, (призъ первой лошади 3.000 рублей и вещь въ 500 рубл.—см. „Всем. Илл" № 1438 стр. 188) ей пришлось соперничать съ четырнадцатью первоклассными скакунами и выйти побѣдительницей благодаря обдуманной и расчетливой ѣздѣ В. А. Лисаневича. „Русалка" четырехверстную дистанцію съ многочисленными и трудными препятствіями преодолѣла въ 6 м. 17¼ с., бросивъ своего ближайшаго соперника „Фра-Діаволо" на нѣсколько корпусовъ.

М. П.

С.-петербургскія скачки

Въ среду, 7-го августа, скачки на Удѣльной были средняго качества. Разыграно было девять призовъ, по цѣнности не высокихъ. Начались состязанія съ добавочной гладкой на двѣ версты; весь призъ—440 рубл. Скакало восемь лошадей, съ первымъ призомъ оказался неожиданно „Файло" С. В. Шишкина, пришедшій въ 2 м. 38 с.; въ двухъ корпусахъ отъ него была „Ла-Дебакль" В. И. Мосниxъ; третьимъ оказался всеобщій фаворитъ „Гвидо" А. Г. Львова. Второй скачкой была барьерная на 2 версты 100 саж. Призъ „Ревельскій" въ 730 рубл. разыгрался между тремя лошадьми, изъ которыхъ лучше другихъ пришелъ „Тукай" В. Н. Ростовцева, окончивъ скачку довольно рѣзво въ 2 м. 52 сек.; на корпусъ отъ него былъ „Мюратъ" Д. А Ведерникова, третьей была „Гамота" Н. К. Папалазаря Призъ „Парголовскій" въ 2120 рубл. на двѣ версты оспаривало четыре лошади и выигралъ его въ 2 м. 46 сек., очень тихо, „Тристанъ" Г. И. Кристи; на полкорпуса отъ него былъ „Пеперкорнъ" И. И. Решке; и третьимъ „Красне" С. М. Ильенко. Большой гандикапъ на 2 версты 100 саж., призъ 1.814 рубл. привлекъ восемь лошадей; рѣзвѣйшимъ здѣсь оказался „Фадисъ", окончивъ въ 2 м. 46 с.; вторымъ на полкорпуса былъ „Термидоръ" В. Ѳ. Меринга, и третьей была „Амра" графа А. А. Бобринскаго, въ четырехъ корпусахъ. Затѣмъ слѣдовалъ призъ „Байрактара", въ 1.675 рубл., скачка двухлѣтокъ на одну версту. Изъ трехъ скакавшихъ лошадей первою пришла „Катурра" И. И. Решке, въ 1 м. 9 сек; второю на два корпуса пришла „Мадамъ-Аданъ" С. М. Ильенко, и третьимъ „Тайсъ", графа А. М. Потоцкаго. На призъ „Лебедянскій", въ 1.360 рубл., дистанція 2½ версты, скакало шесть лошадей—изъ которыхъ двѣ „Фадисъ" и „Амра" были сняты. Пришла первою „Мелинита" Г. И. Кристи, въ 3 м. 16 с., за ней на полшеи былъ „Азигеръ" Р. Р. Липгарта, и третьимъ „Кастріотъ" И. Ѳ. Мамонтова. Добавочную гладкую скачку на двѣ версты съ призомъ въ 530 рубл. выигралъ въ 2 м. 36 с., „Фрателло" барона Н. А. Врангеля; на три корпуса отъ него пришелъ „Астероидъ" М. П. Целибѣева и третьей „Гастибельза" барона В. Н. Ренне. На призъ „Петергофскій" 1.060 рубл., большой стипльчезъ на дистанцію 3 версты, скакало три лошади. Первой пришла „Леди-Лайкъ" барона В. Е. Энгельгардта и К°. въ 4 м. 20 с.; за ней пришла въ пяти корпусахъ „Тифея" К. К. Гноинскаго. „Джоя" Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонскаго не окончила скачку, захромала. На аукціонѣ „Леди-Лайкъ" была продана Н. А. Лисаневичу за 701 рубл. Послѣднимъ былъ разыгранъ „Продажный призъ" въ 1.180 рубл., скачка на 1½ версты и записано было на нее двѣнадцать лошадей. Выиграла скачку „Мойра" Ѳ. Ѳ. Достоевскаго въ 1 м. 49 с.; второй на полкорпуса пришла „Китъ-у-Дубль" М. М. Нѣмчинова и А. С. Хомякова и третьей пришла „Лорлей". Лошадь эта послѣ скачки не была продана.

М. И. П.

ОХОТА

8 и 9 сентября петербургскіе охотники собираются сдѣлать облаву на мелкихъ звѣрей и птицъ близь деревень Вергежи и Кузино, новгородской губерніи. Сборный пунктъ до 4-хъ час. призъ 8-го сентября — охотничій домъ на станціи Волховъ, Николаевской ж. д.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

МѢХОВЫМЪ ТОВАРАМЪ

МАГАЗИНОВЪ

Ф. Л. МЕРТЕНСЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ:

1) Невскій просп., св. домъ, № 21.

2) Гостиный дворъ, № 58.

РИГА:

3) Господская ул., д. Бакалдиныхъ.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ:

1) Внутри Гостин. дв., соб. клад., №№ 2 и 3.

ЛЕЙПЦИГЪ:

2) Брюль, св. домъ, №№ 56, 58, 60.

НИЖЕГОРОД. ЯРМ.:

3) 1-я лин., Пушной рядъ, соб. лавка, № 20.

Личное присутствіе на аукціонахъ мѣховаго сырья въ Лондонѣ (главномъ пунктѣ ввоза и вывоза американскихъ товаровъ); собственный оптовый складъ въ Лейпцигѣ (центрѣ всемірной мѣховой торговли); посѣщеніе всѣхъ европейскихъ ярмарокъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ мѣховому дѣлу; спеціальные коммиссіонеры въ Сибири и Америкѣ, — словомъ, **покупка товаровъ высшаго качества, крупными партіями, всегда изъ первыхъ рукъ и за наличныя деньги** — вотъ условія, которыя даютъ мнѣ возможность продавать лучшія мѣховыя издѣлія, приготовляемыя въ собственныхъ мастерскихъ, подъ личнымъ наблюденіемъ, значительно дешевле другихъ. Довѣріе многочисленныхъ клієнтовъ, свыше чѣмъ за пятидесятилѣтній періодъ существованія фирмы, годъ отъ года прогрессирующее процвѣтаніе ея — результатъ всегда внимательнаго и аккуратнаго отношенія одинаково какъ къ цѣннымъ, такъ и недорогимъ заказамъ.

Магазины принимаютъ всякаго рода передѣлки съ добавкой мѣха и перекрышкой новой матеріей, а также въ окраску старые мѣха и въ выдѣлку сырыя шкуры звѣрей.

Пріемъ на сбереженіе отъ моли мѣховыхъ вещей, ковровъ и пр. (по желанію съ застрахованіемъ отъ огня) во всѣхъ магазинахъ моихъ производится по самой умѣренной цѣнѣ.

По требованію Гг. иногороднихъ покупателей товаръ высылается съ наложеннымъ платежомъ, по полученіи задатка не менѣе 20%.

Пересылка въ предѣлахъ Европейской Россіи за счетъ магазиновъ.

Магазины имѣютъ въ обширномъ выборѣ всевозможныя русскія и заграничныя матеріи для покрышекъ.

При заказахъ слѣдуетъ обозначать мѣрку въ сантиметрахъ или вершкахъ, согласно прилагаемаго чертежа.

Въ заключеніе долгомъ считаю замѣтить, что цѣны, назначенныя здѣсь, могутъ измѣняться въ зависимости отъ рода заказа, роста заказчика и количества мѣха и матеріи, потребныхъ для изготовленія той или другой вещи, почему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, магазины даютъ лично и письменно точныя разъясненія на всѣ запросы.

Ф. Л. Мертенсъ.

I. Мѣха для ротондъ, пальто, шинелей, шубокъ, жакетовъ и пр.

1. Соболей сибирскихъ натуральныхъ 600, 700, 800 до 5000 р.
2. Соболей подкрашенныхъ 400, 500, 600, до 800 р.
3. Куницъ натуральн. мягкихъ и горскихъ 250, 300, 350, 400 до 750 р.
4. Песцовъ (голубой лисицы) 450, 500, 550, 600, 700, до 1400 р.
5. Лисицъ черныхъ серебристыхъ 1200, 1400, 1500, 1800, 2000 до 5000 р.
6. Лисицъ чернобурыхъ (сиводушки) 175, 200, 225, 250, 275, 300 до 1200 р.
7. Лисицъ красныхъ сибирскихъ, американскихъ, шведскихъ, норвежскихъ и др. 40, 50, 60, 75, 80, 90, 100 до 250 р.
8. Норокъ американскихъ и русскихъ 80, 100, 125, 150, 175, 200, 250 до 500 р.
9. Хорьковъ черныхъ 60, 80, 100, 125, 150, 175, 200 до 350 р.
10. Хорьковъ свѣтлыхъ сибир. натур. и краш. 35, 40, 45 до 60 р.
11. Опоссумъ (кенгуру) коричнев. (Тасманскій) 100, 120, 130, 140, 150 до 210 р.
12. Опоссумъ сѣр. австрал. 35, 40, 45, 50, 60, 70, 75 до 125 р.
13. Выхухоля серебрист. русскаго (мускуснаго) 100 120, 140, 150 до 200 р.
14. Выхухоля американ. чернаго 60, 75, 100, 110, 125 до 150 р.
15. Выхухоля америк. бронзоваго 30, 32, 35, 38, 40, 45, 50 до 75 р.
16. Выхухоля чернаго черевьи 15, 18, 20 до 30 р.
17. Лира-скункъ (цибеткатцъ) 140, 170, 180, 200 до 250 р.
18. Горностая лучшаго 150, 175, 200, 220 до 300 р.
19. Нютріи американ. 40 50, 65, 75, 85 до 110 р
20. Пыжика (молод. оленя) 25, 35, 40, 50, 60 до 120 р.
21. Бѣлки сибирск. темной хребт. 35, 40, 50, 60, 75 до 160 р.
22. Бѣлки сибирск. черевьи 15, 18, 20, 25, 30 до 45 р.
23. Бѣлки русской (отборной) 15, 17, 20, 22, 26 до 32 р.
24. Бѣлки русской черевьи 6, 7, 8, 10 до 12 р.
25. Крестоватика сибирскаго 38, 40, 45, 50, 60 до 100 р.
26. Недопеска т. 80, 100 до 125 р.
27. Кролика англійскаго 25, 30, 35, 40, 45 до 60 р.
28. Козъ астрахан. (щипанн.) 20, 25, 30, 35 до 65 р.
29. Кошекъ сибир. и бухарск. черн., голуб. и сѣр. 12, 15, 18, 20, 24, 28 до 45 р.
30. Овчинъ калмыцкихъ, русскихъ и др. 15, 17, 20, 22, 25, 30 до 40 р.
31. Скунка американ. 125, 150, 170, 180, 200 до 400 р.
32. Овчинъ (козъ) тибетск. бѣлыхъ 50, 55, 60, 70, 80, 90 до 160 р.
33. Тоже, черныхъ (загран. краски) 80, 90, 100, 120 до 200 р.
34. Собольихъ лапокъ 75, 90, 100, 120, 140, 160 до 350 р.
35. Куньихъ лапокъ 40, 50, 60, 75, 85, 100 до 160 р.
36. Лисицъ черн. лапокъ 175, 200, 225, 240, 260 до 1000 р.
37. Лисицъ чернобур. лапокъ 70, 80, 100, 110 до 200 р.
38. Песцовъ голубыхъ лапокъ 100, 120, 140, 160, 170 до 325 р.
39. Ильки лапокъ 110, 120, 140, 160, 175 до 525 р.
40. Пыжика лапокъ 25, 30, 35 до 45 р.
41. Собольихъ шеекъ 170, 180, 200, 230, 260, 275 до 600 р.
42. Куньихъ шеекъ 75, 85, 100, 110, 120 до 210 р.
43. Ильки шеекъ 125, 150, 175 до 250 р.
44. Лисицъ красныхъ душекъ 45, 60, 75, 100 до 175 р.
45. Енота бочковые 12, 15, 18, 20 до 35 р.

II. Мужскія шубы съ воротник. не крытыя.

46. Медвѣдя американ. 300, 325, 350, 400, 450, 500, 600 до 1000 р.
47. Ильки натуральной 350, 400, 500, 600, 750, 800 до 3000 р.
48. Енота чернаго 300, 400, 450, 500, 600 до 1700 р.
49. Енота голубаго 70, 80, 90, 100, 110, 120 до 250 р.
50. Волка сибирск. хребт. и черев. 50, 60, 75 до 125 р.

III. Шкуры разныхъ звѣрей, выдѣланныя.

51. Соболей сибирскихъ натуральн. 10, 15, 18, 20, 25, 30, 40 до 300 р.
52. Лисицъ черныхъ (серебристыхъ) 75, 100, 125, 150, 200 до 1200 р.
53. Песцовъ (голубой лисицы) 40, 50, 60, 75, 80, 100 до 155 р.
54. Ильки американ. 15, 20, 25, 30, 40, 50 до 110 р.
55. Бобровъ камчатскихъ 250, 350, 400, 500, 600 до 2500 р.
56. Медвѣдей американ. черныхъ 30, 40, 50, 60 до 150 р.
57. Медвѣдей сибирскихъ бурыхъ 15, 20, 25, 30, 40 до 100 р.
58. Куницъ мягкихъ и горскихъ 4, 5, 6, 8, 10, 12 до 15 р.
59. Лисицъ чернобурыхъ (сиводушки) 15, 20, 25, 30 до 50 р.
60. Лисицъ красныхъ 3, 5, 7 до 10 р.
61. Лисицъ японскихъ 5, 7, 8 до 10 р.
62. Лисицъ бѣлыхъ (песцовъ) 5, 8, 10, 12 до 15 р.
63. Бобровъ рѣчныхъ (польскихъ) 15, 18, 20, 25 до 40 р.
64. Енота 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 15, 20 до 30 р.
65. Енота сгрижен. подъ бобръ 5, 6, 7, 8 до 14 р.
66. Скунка американ. 2, 3, 4, 5 до 10 р.
67. Котика америк. 40, 50, 60, 75, 100 до 160 р.
68. Норки амер. отборн. 2, 4, 5, 6, 7, 8 до 18 р.
69. Нютріи 2, 3, 4, 5 до 8 р.
70. Шеншелля 15, 18, 20, 22 до 28 р.
71. Бастардъ (шеншелля) 3, 4, 5, 6 до 10 р.
72. Каракулъ (хивинка) загран. краски 4, 5, 6, 7, 8, 10 до 20 р.
73. Каракулъ натур. черн., коричнев. и сѣрый 4, 5, 7, 9 до 15 р.
74. Овчинка бухарская сѣрая 4, 5, 6, 8 до 12 р.
75. Овчинка крымская сѣрая 3, 4, 5 до 8 р.
76. Овчинка тибетская бѣлая 5, 7, 8, 10 до 14 р.
77. Овчинка тибет. черная, загран. краски 7, 8, 10, 12 до 20 р.
78. Козы астрахан. щипан. бѣлыя и голубыя 3, 5, 7, 10 до 12 р.
79. Выхухоль амер. черный и бронзовый 50, 75 к., 1 р., 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. до 2 р.
80. Выхухоль серебристый (мускусн.) 75 к., 1 р., 1,50 до 2 р.
81. Горностай лучшій 1, 1,50, 2, до 3 р.
82. Опоссумъ (кенгуру) коричнев. тасман. 3, 4, 5, 6 до 10 р.
83. Опоссумъ сѣрый, австрал. 50 к., 75 к., 1,25, 1,50 до 2 р.
84. Выхухоль амер. щипан. подъ котикъ 1,50, 2, 2,50.
85. Хорьки 50 к., 1 р., 1,50, 2, 2,50 до 4 р.
86. Кошка сибир. и бухар. разн. цвѣтовъ 40, 50, 60 до 80 к.
87. Бѣлка сибир. темная 30, 40, 50 до 75 к.

IV. Ротонды дамскія, крытыя бархатомъ, плюшемъ, шелковыми и шерстяными матеріями изготовляются:

88. На мѣху черныхъ лисицъ съ такой-же шалью 1400, 1500, 1750, 2000, 2200 до 4000 р.
89. На мѣху сибирскихъ соболей съ такой-же или камчат. бобра шалью 600, 750, 800, 1000, 1200 до 2500 р.
90. На мѣху голубыхъ песцовъ съ такой же черной лисицы, камчат. бобра или собол. шалью 600, 700, 800, 1000 до 2000 р.
91. На мѣху мягкихъ или горскихъ куницъ съ такой-же, собольей или камчат. бобра шалью 400, 450, 500, 600 до 1100 р.
92. На мѣху чернобурыхъ лисицъ (сиводушки) съ собольей, черной лисьей или камчат. бобра шалью 350, 400, 460, 500 до 1000 р.
93. На мѣху лучшихъ красныхъ лисицъ съ собольей, черныхъ лисицъ, голубаго песца, куньей и др. шал. 200, 225, 250, 300 до 550 р.
94. На мѣху лисицъ среднихъ сортовъ съ собольей, куньей. японской или крашеныхъ лисицъ и др. шалью 70, 80, 100, 110, 125, 150, 175, 200 до 300 р.
95. На мѣху бѣлыхъ и черныхъ тибет. овчинокъ съ такой-же шалью 100, 110, 125, 140, 150 до 225 р.
96. На мѣху сибирскихъ темныхъ бѣлокъ съ собол., песцовой, черной тибетской, японской лисицы и др. шалью 125, 140, 160, 175 до 275 р.
97. На мѣху астраханскихъ козъ съ такой-же или песцовой голубой шалью 60, 75, 80, 90, 100, 110, 125 до 200 р.
98. На мѣху опоссумъ (кенгуру) коричнев. тасман. съ такой-же собольей, песцовой и др. шалью 150, 175, 200, 210, 220 до 350 р.
99. На мѣху опоссумъ (кенгуру) сѣраго съ такой-же, тасманской, голуб. песца и др. шалью 60, 70, 80, 100, 110, 125 до 175 р.
100. На мѣху американ. норокъ съ собол. шалью или пелериной, норковой, собольей и др. 200, 225, 250 до 1000 р. и дороже.

И на всѣхъ другихъ мѣхахъ по желанію покупателей.

V. Пальто дамскія, крытыя бархатомъ, плюшемъ, шелковыми и шерстяными матеріями изготовляются:

101. На мѣху сибирскихъ соболей съ такимъ-же, камчатскаго бобра или черной лисицы воротникомъ 550, 600, 700, 800 до 1100 р.
102. На мѣху черныхъ лисицъ съ такимъ-же, собольимъ, или камчат. бобра воротникомъ 850, 900, 1000 до 2250 р.
103. На мѣху куницъ съ такимъ-же, собольимъ или камчатск. бобра воротн. 300, 350, 400, 450 до 750 р.
104. На мѣху чернобурыхъ лисицъ съ собол., камчатск. бобра или черн. лисицы воротн. 325, 375, 400, 500 до 800 р.

105. На мѣху лучшихъ красныхъ лисицъ съ собол., песцовымъ, камчат. бобра или черной лисицы воротн. 175, 200, 225, 250, 300 до 450 р.
106. На мѣху шведскихъ и норвежск. лисицъ съ собол., песцовымъ, чер. лисицы или камчат. бобра воротникомъ 120, 150, 160, 175, 200 до 300 р.
107. На мѣху американ. норокъ съ такимъ-же собольимъ, куньимъ и др. воротн. 160, 175, 200, 225, 250 до 600 р.
108. На мѣху сибирской темной бѣлки съ собольимъ, камчатск. бобра, куницы, япон. лисицы или тибет. черной шалью (или воротн.) 120, 130, 145, 160, 175 до 500 р.
139. На мѣху черной сибирской кошки съ шалью скунка, выдры, енота подъ бобръ и др. 65, 80, 90 до 110.
140. На черномъ барашковомъ мѣху съ каракул. или другой шалью 60, 75, 85 до 100 р.

И на всѣхъ другихъ мѣхахъ по желанію заказчика.

VI. Жакеты и полупальто дамскіе.

(Готовые и на заказъ).

109. Жакетъ котиковый на мѣху или шелку съ котиков. или шеншелля воротникомъ (однобортный и двухбортный) 375, 400, 450 до 1000 р.
110. Жакетъ каракулевый на шелковой (черной или цвѣтной) подкладкѣ съ каракул. воротникомъ (однобортный или двубортный) 130, 145, 150, 160, 175 до 275 р.
111. Тоже съ воротн. шеншелля или горностая дороже на 10, 15, 20 до 40 р.
112. Жакетъ каракул. на мѣху сибир. бѣлки, нютріи, пыжика и др. 150, 160, 170. 180 до 300 р.
113. Жакетъ пыжиковый на шелку или пыжик., бѣлки, нютріи и др. мѣру 120, 140, 150 до 200 р.
114. Жакетъ и полупальто шелковаго, шерстяного плюша или бархата на шелку и разныхъ мѣхахъ съ воротниками изъ котика, соболя и пр. 100, 110, 125, 150 до 400 р.
115. Жакетъ и полупальто трико, шевіот. и др. шерст. матерій на разныхъ мѣхахъ съ разными воротниками 55, 65, 75, 85, 100 до 200 р.

VII. Пелерины и сорти-де-баль.

(Готовыя и на заказъ).

116. Пелерина соболья съ собольими хвостами на шелку (смотря по количеству и качеству соболей) 150, 175, 200, 250, 300, 350, 400 до 4000 р.
117 Пелерина котиковая съ котиков. воротн. на шелку 175, 200, 250 до 500 р.
118. Пелерина каракулевая съ воротн. каракул., шеншелля, бастардъ, горностая и пр., на шелковой или мѣховой подкладкѣ разныхъ фасоновъ и величины 30, 40, 50, 60, 75, 80, 100, 120 до 250 р.
119. Пелерина горностаевая на шелку 75, 100, 125 до 270 р.
120. Пелерина норковая съ норков. хвостами (лучшей американ. норки) 100, 110, 125, 140, 160, до 260 р.
121. Пелерина кунья (натурал. и крашен.) съ куньими хвостами 160, 180, 200 до 250 р.
122. Пелерина шеншелля и бастардъ (только на заказъ)
123. Сорти-де-баль шелковыя, плюшевыя, бархатныя и пр. съ отдѣлкой всевозможныхъ мѣховъ (только на заказъ) отъ 40 до 300 р.

VIII. Мужскія шубы и шубки съ воротниками или шалями, крытыя лучшимъ сукномъ или касторомъ изготовляются.

124. Американскихъ медвѣдей 325, 350, 400, 450, 500 до 850 р.
125. Ильковыя 400, 450, 500, 550, 600 до 2500 р.
126. Сибирск. соболей 600, 700, 800, 900, 1000 до 4000 р.
127. Скунковыя 150, 175, 185, 200, 225, 250 до 500 р.
128. Енотовыя черныя 325, 350, 400, 450 до 1750 р.
129. Енотовыя голубыя 80, 90, 100 до 250 р.
130. Опоссумъ (кенгуру) коричнев. 150, 175, 200 до 260 р.
131. Опоссумъ сѣр. австрал. 70, 85, 100 до 150 р.
132. На хорьковомъ черномъ мѣху съ воротникомъ или шалью камчат. бобра, ильки, сибир. соболей и др. 200, 225, 250, 280, 300 до 800 р.
133. На хорьковомъ свѣтломъ мѣху съ воротн. или шалью скунка, куницы, ильки, опоссумъ коричн. и др. 75, 85, 100, 110 до 150 р.
134. На норковомъ мѣху съ воротн. или шалью камчат. бобра, сибир. соболей, ильки и др. 175, 200, 225, 250 до 750 р.
135. На мѣху собольихъ лапокъ съ воротн. камчат. бобра, соболей, ильки, выдры и др. 180, 200, 220, 240 до 600 р.
136. На мѣху куньихъ лапокъ съ воротн. камчат. бобра соболей, куницъ, ильки, выдры и др. 110, 125, 150, 160, 175 до 450 р.
137. На лисьемъ дущатомъ красномъ мѣху съ шалью камчат. бобра, черной лисицы, выдры, рѣчнаго бобра и др. 80, 100, 120, 135, 150 до 250 р.
138. На мѣху американ. чернаго и бронзоваго выхухоля съ воротн. или шалью сибир. соболей, камчат. бобра, рѣчнаго бобра, выдры и др. 70, 80, 100, 110, 125, 150 до 350 р.

IX. Мужскія пальто, крытыя лучшимъ моднымъ драпомъ изготовляются:

141. На норковомъ мѣху съ воротникомъ камчат. бобра, соболя или ильки 180, 200, 225, 250 до 450 р.
142. На хорьковомъ черномъ мѣху съ воротн. камчатскаго бобра, соболя, ильки и др. 160, 175, 190, 210 до 400 р.
143. На хорьковомъ свѣтломъ мѣху съ воротн. рѣчнаго бобра, выдры, каракуля, енота подъ бобръ и др. 75, 80, 85, 95, 100 до 120 р.
144. На мѣху собольихъ лапокъ съ воротн. камчат. бобра, ильки, соболя и др. 140, 150, 175, 200 до 425 р.
145. На мѣху куньихъ лапокъ съ воротн. камчат. бобра, ильки, соболя, куницы каракуля и др. 110, 125, 140, 160 до 250 р.
146. На американ. выхухол. мѣху съ воротн. камчат. и рѣчнаго бобра, выдры, ильки, соболя, каракуля и др. 80, 100, 110, 125 до 350 р.
147. На мѣху черныхъ сибирскихъ кошекъ съ каракул., рѣчнаго бобра, выдры и др. воротник. 60, 70, 80, до 110 р.
148. На мѣху опоссумъ (кенгуру) сѣраго съ так.-же или коричн. кенгуру воротн. 70, 85, 100 до 125 р.
149. На мѣху опоссумъ коричнев. съ такимъ-же или ильковымъ воротникомъ 140, 160, 175 до 200 р.

Также на мѣхахъ ильки, черной лисицы, голубаго песца лапокъ и другихъ.

X. Мужскія шинели съ воротниками и лацканами, крытыя лучшимъ сукномъ изготовляются.

150. На мѣху американскихъ медвѣдей 400, 450, 500, 600, 700 до 1000 р.
151. На ильковомъ мѣху съ такими-же или камчат. бобра воротникомъ и лацканами 500, 600, 750, 800 до 2200 р.
152. На собольемъ сибир. мѣху съ воротн. и лацкан. изъ соболей или камчат. бобра 750, 800, 850, 900, 1000, 1200 до 3500 р.
153. На куньемъ мѣху съ воротн. и лацкан. камчат. бобра, собол. или куницъ 350, 400, 450, 500 до 850 р.
154. На скунксовомъ мѣху съ такими-же воротникомъ и лацканами 200, 240, 260, 275, 300 до 500 р.
155. На енотовомъ мѣху съ такими-же воротникомъ и лацканами 85, 100, 120, 135, 150 до 1750 р.
156. На хорьковомъ черномъ мѣху съ воротн. и лацканами камчат. бобра 200, 240, 260, 275, 300 до 800 р.
157. На хорьковомъ свѣтломъ мѣху съ воротник. и лацканами рѣчнаго бобра, выдры, стрижен. енота, каракуля и др. 100, 120, 140, 155 до 200 р.
158. На норковомъ мѣху съ воротникомъ и лацканами камчат. бобра 250, 300, 325, 340, 360, 380, 400 до 800 р.
159. На куньемъ лапчатомъ мѣху съ воротн. и лацкан. камчат. и рѣчнаго бобра, выдры каракуля и др. 125, 150, 175, 200 до 450 р.
160. На выхухолевомъ черномъ и бронзовомъ мѣху съ бобровымъ, выдров. и др. воротник. и лацканами 100, 110, 125, 140, 160 до 270 р.
161. На черномъ кошачьемъ сибирск. мѣху съ воротн. и лацканами рѣчнаго бобра, выдры, скункса и др. 80, 90, 100, 115, 125 до 160 р.

XI. Дохи оленьи сибирскія (ергаки).

162. На крестоватиковомъ мѣху съ оленьей или рѣчнаго бобра шалью 140, 150, 175 до 200 р.
163. На лисьемъ черевьемъ или дущатомъ мѣху съ оленьей или рѣчнаго бобра шалью 120, 140, 150 до 200 р.
164. На козьемъ мѣху 100, 120 до 140 р.
165. На русскомъ выхухолевомъ мѣху 220, 250 до 300 р.
166. На опоссумъ (кенгуру) мѣху 120, 150, 165, 180 до 225 р.
167. На бѣломъ песцовомъ мѣху 200, 225, 250 до 275 и на всѣхъ другихъ мѣхахъ съ разными шалями.

XII. Дамскія шали и воротники.

168. Черной (серебристой) лисицы 100, 125, 140, 150, 170, 185 до 1000 р.
169. Тоже дущатыя и завойчатыя 150, 175, 190 до 600 р.
170. Голуб. лисицы (песца) 40. 50. 60, 75, 85, 100 до 150 р.
171. Соболей сибирск. 20. 25, 30, 35, 40, 50, 60 до 1000 р.
172. Куницъ мягкихъ и горскихъ 12, 15, 18, 20, 25, 30 до 50 р.
173. Скунка американскаго 10, 12, 16. 20 до 45 р.
174. Чернобурой лисицы (подкраш.) 25, 30, 35, 40 до 75 р.
175. Лисицы заграничной краски 10, 15, 18, 20 до 30 р.
176. Японской лисицы 10, 12, 16, 18, 20 до 25 р.
177. Енота стрижен. подъ бобръ 8, 10, 12, 15 до 22 р.
178. Каракуля чернаго (загран. краски) 4, 5, 6, 8, 10, 12 до 30 р.
179. Тибетской овчины бѣлой 10, 12, 15, 18, 20 до 25 р.

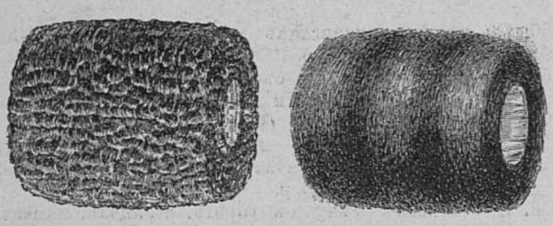
180. Тоже черной (загран. краски) 12, 14, 16, 20 до 30 р.
181. Козъ астрахан. (щипан.) бѣл. и голуб. 7, 8, 10, 12 до 15 р.
182. Камчатскаго бобра 30, 40, 50, 60, 75 до 275 р.
183. Рѣчнаго бобра 6, 8, 12, 15 до 22 р.
184. Котика американ. 15, 20, 25 до 60 р.
185. Выхухоля подъ котикъ 5, 8 до 12 р.
186. Норки америк. 7, 9, 12 до 30 р.
187. Америк. медвѣдя и енота 12, 18, 25 до 80 р.

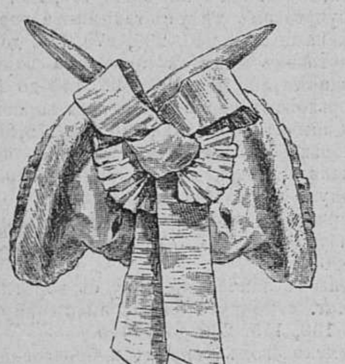
XIII. Мужскіе воротники и шали.

188. Камчат. бобра 40, 50, 60, 70, 80, 90, 100, 110, 120 до 1000 р.
189. Рѣчнаго (польск.) бобра 6, 8, 10, 12, 15, 18, 20 до 40 р.
190. Ильки американ. 30, 40, 50, 60, 75, 80 до 300 р.
191. Енота чернаго и голубаго 10, 12, 15, 20, 25 до 180 р.
192. Соболя сибирск. 26, 30, 35, 40, 45, 50, 60 до 1000 р.
193. Куницы мягкой и горск. 15, 20, 26, 30, 40, 50 до 120 р.
194. Скунка лучшаго 10, 15, 18, 20, 24, 28, 30 до 60 р.
195. Медвѣдя американскаго 30, 40, 50, 60 до 120 р.
196. Выдры американской 10, 15, 20, 25, 30 до 60 р.
197. Котика 20, 30, 40, 50, 65 до 110 р.
198. Каракуля чернаго, сѣраго и коричнев. 5, 7, 10, 12, 15 до 35 р.
199. Енота подъ бобръ 8, 10, 15, 18, 20, 25 до 30 р.
200. Норки американской 15, 18, 20, 24, 26, 28 до 80 р.
201. Опоссумъ сѣр. австрал. 10, 12, 15, 18, 20 до 30 р.
202. Опоссумъ коричн. тасман. 20, 24, 28, 30, 35 до 80 р.

XIV. Муфты на шелковомъ и мѣховомъ подбоѣ послѣднихъ фасоновъ.

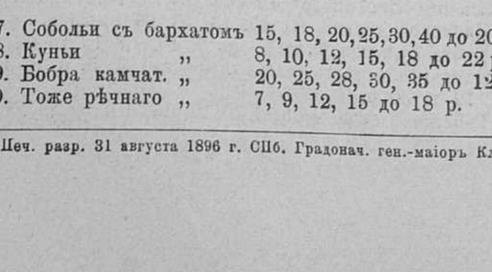
203. Камчатскаго бобра 40, 50, 60, 75, 80 до 350 р.
204. Соболя сибирск. 25, 30, 32, 35, 38, 40, 45, 50 до 500 р.
205. Куницы мягкой и горской 12, 15, 18 до 28 р.
206. Скунка американскаго 12, 15, 20, 25 до 30 р.
207. Котика щипан. 20, 25, 30 до 50 р.
208. Выхухоля подъ котикъ 6, 8, 10 до 15 р.
209. Выхухоля русскаго серебрист. 8, 10 до 12 р.
210. Каракуля черн. сѣр. и коричн. 5, 7, 8, 10, 12 до 18 р.
211. Енота подъ бобръ 7, 9, 12 до 15 р.





212. Лисицы японской 6, 8, 10, 12 до 18 р.
213. Обезьяны 8, 10 до 12 р.
214. Норковыя 10, 12, 15 до 28 р.
215. Опоссумъ сѣрыя 4, 4. 6 до 10 р.
216. Опоссумъ коричнев. 10, 12, 15 до 22 р.
217. Горностаевыя 12, 15, 18 до 20 р.
218. Тибетскія бѣлыя и черныя 8, 10, 12 до 18 р.
219. Шеншелля 22, 25, 28 до 50 р.
220. Бастардъ шеншелля 10, 12, 15 до 26 р.
221. Гагары 10, 15 до 20 р.
222. Бобра рѣчнаго (польскаго) 8, 10, 15 до 25 р.
223. Выдры американ. 16, 18 до 30 р.
224. Плюш. и бархатн. съ разн. мѣховой отдѣлкой 10, 15, 20 до 75 р.
225. Фантази плюш., бархат., шелк., трико и пр. на заказъ отъ 5 до 20 р.
226. Охотничьи (загран. раб.) съ пантронташ. 15, 20 р.

XV. Шапочки дамскія модныя.

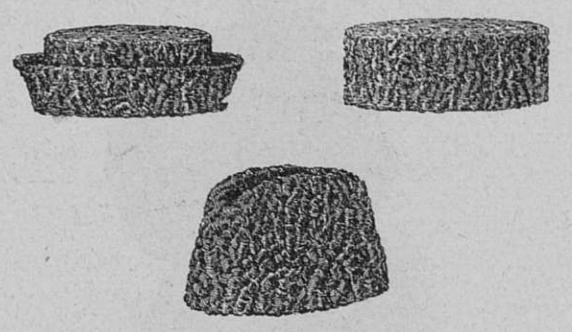


227. Собольи съ бархатомъ 15, 18, 20, 25, 30, 40 до 200 р.
228. Куньи „ 8, 10, 12, 15, 18 до 22 р.
229. Бобра камчат. „ 20, 25, 28, 30, 35 до 125 р.
230. Тоже рѣчнаго „ 7, 9, 12, 15 до 18 р.

231. Норковыя съ бархат. или котикомъ 10, 12, 15 до 18 р.
232. Енота стрижен. съ бархатомъ 6, 8, 10 до 12 р.
233. Шеншелля съ бархатомъ 25, 28, 30 до 45 р.
234. Бастардъ шеншелля 8, 10, 12 до 15 р.
235. Котика американскаго 15, 17, 20 до 30 р.
236. Выхухоля подъ котикъ 6, 8 до 10 р.
237. Каракуля черн., коричн. и сѣр. 5, 6, 8, 10, 12 до 18 р.

XVI. Шапки мужскія.

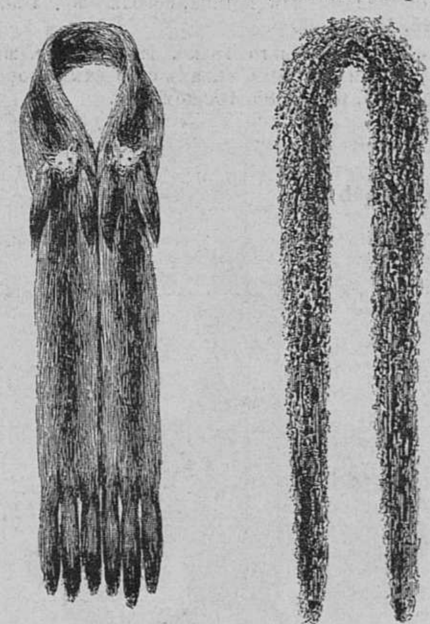
238. Собольи съ бархатомъ 18, 20, 25, 28, 30, 35 до 250 р.
239. Бобра камч. съ барх. или котик. 30, 40, 50, 70 до 180 р.
240. Тоже рѣчнаго съ бархатомъ 10, 12, 15, 18 до 20.
241. Куньи съ бархатомъ 15, 18 до 30 р.



242. Котика американскаго 15, 18, 20, 25, 28, 30 до 40.
243. Выхухоля подъ котикъ 7, 8, 10 до 12 р.
244. Каракуля черн. сѣр. и корич. 5, 7, 8, 10, 12, 15 до 20 р.
245. Бухарки или крымки сѣрой 8, 10, 12 до 15 р.
246. Выдры американ. съ бархатомъ 15, 18, 20 до 35 р.
247. Оленьи дорожныя 6, 8, 10, 12 до 15 р.

XVII. Модныя боа.

248. Соболей сибирскихъ 100, 125, 150, 175 до 1500 р.
249. Собольи хвостовыя 150, 175, 200, 250 до 600 р.
250. Ильковыя хвостов. 80, 100, 125 до 175 р.



251. Песцовыя голубыя 100, 120, 150 до 180 р.
252. Скунковыя 35, 40, 45, 50, 60 до 100 р.
253. Бѣлки сибирской хвостовыя 8, 10, 12, 15 до 20 р.
254. Тибетской овчины бѣлыя и черныя 12, 15, 18 до 25 р.
255. Горностаевыя 35, 45, 50, 60 до 80 р.
256. Норковыя 20, 25, 30, 40, 50 до 125 р.
257. Японской лисицы 18, 20, 22, 24 до 30 р.

XVIII. Горжетки (галстухи съ головками).

258. Сибирскаго соболя 15, 18, 20, 22, 25, 28, 30, 35, 40 до 200 р.
259. Куницы мягкой, темной 10, 12, 15 до 20 р.
260. Норки американской 9, 9, 10, 19, 15 до 20 р.
261. Нютріи 5 до 8 р.
262. Шеншелля и бастардъ 15, 18, 20, 25 до 50 р.
263. Черной лисицы } исключительно на заказъ.
264. Голубаго песца }

XIX. Ковры-шкуры звѣрей съ головами.

265. Тигръ бенгальскій 150 175, 200 до 800 р.
266. Леопардъ (пантера) 50, 60, 75 до 100 р.
267. Барсъ 40, 50 до 80 р.
268. Медвѣдь бурый сибирскій 50, 60, 70, 80 до 150 р.
269. Медвѣдь бѣлый 150, 175, 200 до 400 р.
270. Волкъ 20, 25, 30 до 50 р.
271. Рысь 25, 30 до 40 р.
272. Лисица 12, 15 до 20 р.
273. Песецъ бѣлый 18, 20 до 25 р.

XX. Полости для саней.

274. Одиночныя и парныя, на урсѣ и двухстороннія американскихъ и сибирскихъ медвѣдей, (а также и опуши для полостей) на заказъ отъ 75 до 1000 р.

XXI. Мѣшки для ногъ.

275. Разныхъ мѣховъ заграничной работы и на заказъ отъ 15 до 40 р.

XXII. Головки разныхъ звѣрьковъ.

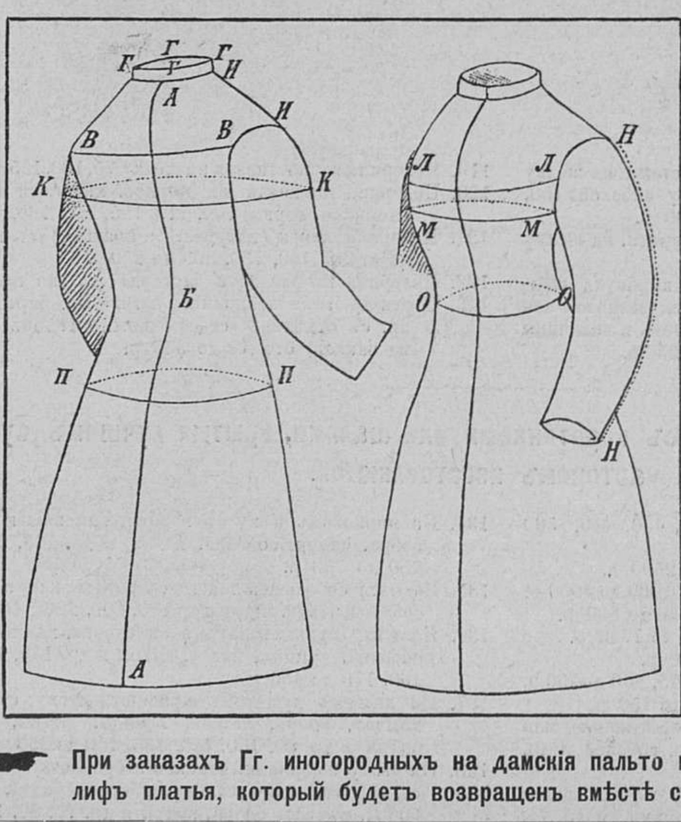
276. Собольи, куньи, норковыя, горностаевыя, шеншелля и др. для отдѣлки муфтъ, боа, шапочекъ дамскихъ, а также вмѣсто пуговицъ къ жакетамъ и пелеринамъ отъ 1 до 5 р.

XXIII. Опуши мѣховыя и хвостовыя.

277. Готовыя и на заказъ изъ всевозможныхъ мѣховъ по цѣнамъ, зависящимъ отъ количества потребныхъ шкурокъ или хвостовъ.

XXIV. Пухъ гагачій.

278. Настоящій гренландскій 1-й с. за фунтъ 7 р.



АБ — Длина таліи.
АБА — Длина вещи.
ВВ — Ширина спины.
ГГ — Ворот. кругомъ.
ИИ — Плечи.
КК — Кругомъ груди чрезъ рукава.
ЛЛ — Грудь.
ММ — Кругомъ груди подъ мышками.
НН — Длина рукавовъ.
ОО — Кругомъ таліи.
ПП — Кругомъ турнюра.

☛ При заказахъ Гг. иногородныхъ на дамскія пальто и жакеты прошу присылать лифъ платья, который будетъ возвращенъ вмѣстѣ съ заказанной вещью.

Печ. разр. 31 августа 1896 г. СПб. Градонач. ген.-маіоръ Клейгельсъ. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп. № 53

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основанiи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 14 февраля 1866 г. положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ 1866 г. и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа 2-го сентября 1896 г. совѣтомъ банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы и депутатовъ отъ с.-петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

00,104	01,152	02,386	03,671	05,312	06,651	07,945	08,667	09,959	11,655	12,609	13,510	14,990	15,982	16,846	17,493	18,843	19,868
00,280	01,176	02,630	03,834	05,653	06,858	07,972	08,854	10,177	11,685	12,689	13,674	15,089	16,240	16,862	17,625	18,956	19,936
00,391	01,515	02,873	03,867	05,683	06,866	07,990	08,873	10,247	11,903	12,700	13,772	15,255	16,296	16,914	17,705	19,016	
00,444	01,651	03,020	03,923	05,787	06,878	08,048	08,949	10,258	11,945	12,794	14,043	15,280	16,302	17,026	17,740	19,056	
00,471	01,652	03,324	03,962	06,027	06,942	08,205	08,967	10,509	12,039	12,797	14,124	15,281	16,304	17,044	17,805	19,108	
00,609	01,664	03,438	04,174	06,179	06,986	08,345	08,979	10,742	12,045	12,822	14,170	15,285	16,336	17,096	17,827	19,116	
00,746	01,848	03,467	04,186	06,229	07,038	08,379	09,091	10,747	12,397	12,975	14,198	15,463	16,446	17,237	17,885	19,197	
00,874	01,918	03,530	04,435	06,243	07,394	08,471	09,327	10,945	12,470	13,101	14,384	15,548	16,505	17,283	17,983	19,211	
00,957	02,012	03,559	04,526	06,335	07,486	08,476	09,343	10,966	12,552	13,186	14,445	15,613	16,519	17,320	17,992	19,419	
01,026	02,074	03,589	04,790	06,391	07,518	08,580	09,697	11,080	12,556	13,206	14,554	15,690	16,616	17,339	18,038	19,542	
01,056	02,075	03,605	04,932	06,428	07,559	08,648	09,889	11,105	12,565	13,246	14,771	15,702	16,690	17,373	18,081	19,744	
01,076	02,133	03,663	05,059	06,518	07,788	08,666	09,954	11,479	12,591	13,395	14,919	15,710	16,752	17,444	18,537	19,829	

Всего 206 серій, составляющихъ 10,300 билетовъ, на сумму 1.339,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1896 года въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка.

Лозе Восковое Мыло

Изготовлено по рецепту д-ра медицины
К. Л. ШЛЕЙХЪ, въ Берлинѣ.
Неподдѣльно только съ полной фирмой:
45/46 Jägerstr., Berlin. Корол. Придв. Поставщикъ. **Густавъ Лозе.** Berlin, Jägerstr., 45/46. Корол. Придв. Поставщикъ.
Продажа во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

IXORA

ПАРФЮМЕРИ ИКСОРА БРЕОНИ

ED. PINAUD

Мыло .... à l'IXORA
Эссенція для платковъ. à l'IXORA
Туалетная вода .... à l'IXORA
Помада .... à l'IXORA
Масло .... à l'IXORA
Рисовая Пудра .... à l'IXORA
Косметикъ .... à l'IXORA

37, boulevard de Strasbourg, Paris.

GRAND. PRIX

EXPOSITION-PARIS-1889

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ и ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/1 кус. 50 к. 1/2 кус. 30 к.

Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. ЮРГЕНСЪ, въ Москвѣ.

ЗАИКАНІЕ

лечатъ основательно въ спеціальн. заведеніи Карла Эрнстъ. Принимаются приходящіе и пансіонеры. Спб., Невскій пр., 100, кв. 7. Руководство къ самообученію 3 р.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; неподдѣльная только отъ изобрѣтателя

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:
БЕРЛИНЪ, Іегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ИМПЕРАТОРЪ ВИЗАНТІИ.

Историческій романъ **А. В. Эвальда**
Въ 2-хъ частяхъ. 31 печатн. листъ въ 8-ю д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.: въ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 40 к.

ПРИНЦЕССА ВОЛОДИМІРСКАЯ.

Историческій романъ гр. **Е. А. Саліаса.**
Въ 4-хъ частяхъ. 2 тома. 46 печатныхъ лист. въ 8 д. л. съ 23-мя рис. не въ текстѣ. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 руб.: въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.
Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ Садовая, 22.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ

въ непродолжительномъ времени выпуститъ въ свѣтъ новое роскошное иллюстрированное изданіе:

„ВСЕРОССІЙСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ".

Напечатанное въ форматѣ журнала **„Всемірная Иллюстрація"**, это изданіе представитъ собою богатую панораму всей выставки и будетъ заключать въ себѣ наряду съ обстоятельнымъ, интересно изложеннымъ, описаніемъ ея множество, переданныхъ въ гравюрѣ и автотипіей, рисунковъ:

общіе виды выставки, изображеніе павильоновъ, витринъ, экспонирующихъ фабрикъ, заводовъ, различныхъ экспонатовъ, портреты министровъ, лицъ, принадлежащихъ къ составу ея администраціи, строителей выставки, экспонентовъ, заводчиковъ и проч.

Для лицъ, не побывавшихъ на выставкѣ, это изданіе представитъ полную величественную картину ея, наглядное съ ней ознакомленіе. У лицъ, видѣвшихъ выставку, оно воскреситъ въ памяти пріятныя воспоминанія объ этомъ грандіозномъ сооруженіи

Цѣна альбома въ обложкѣ 5 руб., въ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тиснен. 8 руб., въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. и золот. обрѣзомъ 10 руб.

Выпускъ I-й вышелъ на-дняхъ. Цѣна его 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Съ разрѣшенія с.-петербургскаго врачебнаго управленія

ПОРОШОКЪ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ

(POUDRE DEPILATOIRE)

Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Это средство для вытравленія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.
Продажа въ Спб. у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, Гороховая ул., 33.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВСЯКАГО РОДА
ДЛЯ
„ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ"
НА 1897 ГОДЪ
(тридцать первый годъ изданія)
принимаются до 15-го сентября 1896 г. въ конторѣ книгоиздательства **ГЕРМАНЪ ГОППЕ:**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая, 22.

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ 1/2 страницы	20 „	„ 1/2 страницы	17 „
„ 1/3 „	15 „	„ 1/3 „	12 „
„ 1/4 „	12 „	„ 1/4 „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ Календарѣ" служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій Календарь", побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО для производства **стальныхъ перьевъ**

ВЪ Г. РИГѢ

изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества. Продаются во всѣхъ городахъ имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ.

Бухгалтеріи и красиво писать

выучиваю каждаго посред. переписки по новой усовершенств. системѣ, вполнѣ замѣн. устное препод. Условія и программа высыл. безплатно. Г. К. БУРЕНКО: Кіевъ, Прор. 10.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ „ЛИЛИПУТЪ"

со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ .... 8 р. 50 к.

Пересылка за 2 фунта.

„Лилипутъ" удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ" и „Лилипутъ" появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue Albouy 21 & 23.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ и фотографическихъ объектовъ высылается БЕЗПЛАТНО.

Эдемсъ и Коннингэмъ.

Швейцарія и ея учрежденія. Ц. 1 р. 25 к.—Вайма. Для юныхъ читателей. 57 разс. съ 23 рис. для дѣтей 3—6 л. Ц. въ переплетѣ 50 к Выписывающіе отъ О. Н. Надуткиной (Спб. Бол. Спасская, д. 23/25, кв. 2) за пересылку не платятъ (копѣйки марками).

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

по фабричн. цѣнамъ

ТОЛЬКО 4 руб.

Англійскіе, никел., вѣрнѣйшій ходъ, завод. безъ ключа, и указатель секундъ.

3 шт. . . . . 10 руб. 80 коп.
5 шт. . . . . 17 руб.

Часы высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежемъ Адресъ: С.-Петербургъ
Складъ новыхъ изобрѣтеній,
Больш. Морская, 33.

PASTILLES VICHY-ETAT

aux Sels Naturels extraits des Eaux

Vendues en boites métalliques scellées.

COMPRIMÉS de VICHY

aux Sels Naturels extraits des Eaux

pour fabriquer l'Eau minérale artificielle de Vichy gazeuse.

Англійское концертино

инструментъ очень пріятнаго тона, съ полной хроматической гаммою, на которомъ можно легко выучиться играть.

Сопрано 48-тонные въ 24, 30, 40, 50, 70, 100, 120, 140 р. и дороже.

Баритоны 48-тонные въ 80, 160 и 220 руб. Самоучитель Ротштейна 2 рубля.

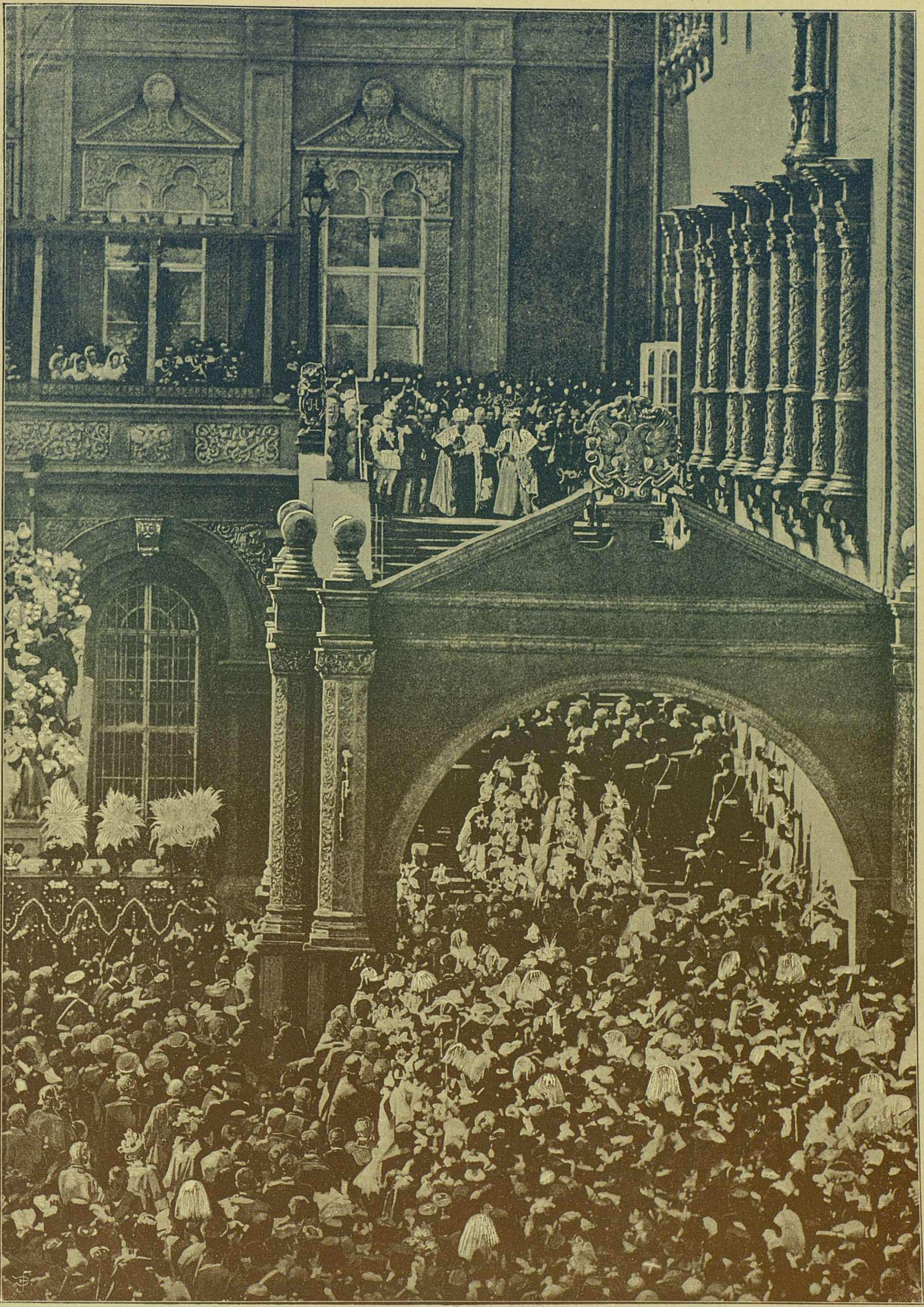
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, 34 и 40;
МОСКВА. Кузнецкій М., д. Захарьина.

☛ № 1440 (10) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ воскресенье, 1-го сентября, на городскую почту въ 10 ч утра, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 31-го августа, въ 1 часъ 30 мин. дня и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 2-го сентября, въ 1 часъ 50 мин. дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находится: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 6-го сентября 1896 г. За издателя—редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



Ихъ Императорскія Величества кланяются народу съ Краснаго крыльца послѣ коронованія 14-го мая 1896 г.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

меръ-юнкеры. Въ это же время во дворецъ прибыли сановники, назначенные для принятія и перевезенія Императорскихъ регалій. Среди нихъ были: министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, членъ государственнаго совѣта Д. Н. Набоковъ, генералъ-адъютантъ, адмиралъ графъ Л. Л. Гейденъ 1-й, статсъ-секретари Е. А. Перетцъ и Э. В. Фришъ; членъ военнаго совѣта генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Кармалинъ; сенаторы: Э. Я. Фуксъ, Н. П. Смирновъ, баронъ М. Н. Медемъ, Н. П. Семеновъ и П. И. Шамшинъ; гофмейстеры Высочайшаго Двора графъ В. Н. Ламздорфъ, П. А. Васильчиковъ, Г. П. Алексѣевъ, С. С. Гончаровъ и А. Н. Мицкевичъ, егермейстеръ Высочайшаго Двора Г. А. Чертковъ и почетный опекунъ М. Н. Капустинъ. Всѣ эти лица въ сѣняхъ комендантскаго подъѣзда были встрѣчены камеръ-юнкерами Н. И. Вуичемъ, барономъ Г. Г. Шиллингъ, К. А. Зеленымъ, С. Н. Казнаковымъ, Б. А. Стобеусъ и Ѳ. Ѳ. Оомъ и въ сопровожденіи ихъ прошли въ Брилліантовую комнату, гдѣ уже находились министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ съ чинами министерства, главнаго дворцоваго управленія и кабинета Его Императорскаго Величества. Во дворѣ Зимняго дворца, противъ посольскаго подъѣзда, выстроился эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка и у подъѣзда находились придворныя парадныя кареты, запряженныя цугомъ, въ четыре лошади каждая. По принятіи въ Брилліантовой комнатѣ изъ рукъ министра Двора Императорскихъ регалій сановниками церемоніальное шествіе направилось изъ покоевъ Зимняго дворца къ поѣзду.

Впереди шли два скорохода, за ними два гофъ-фурьера и камеръ-фурьера въ парадныхъ красныхъ, обшитыхъ золотымъ галуномъ, мундирахъ. Далѣе шли камеръ-юнкеры Г. А. Гурко, Д. Д. Набоковъ, графъ М. Э. Прозоръ и А. Ф. Треповъ, камергеры: П. А. Ушаковъ, В. А. Грейгъ, П. П. Глуховской и Н. К. Зейфертъ, два церемоніймейстера съ высокими золотыми жезлами, князь Ю. Д. Урусовъ 1-й и графъ П. С. Киселевъ и верховный церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій. Въ предшествіи этихъ придворныхъ чиновъ въ полной парадной формѣ — залитыхъ золотомъ мундирахъ — сановники второго класса несли Императорскія регаліи: статсъ-секретарь Э. В. Фришъ на золотой подушкѣ — малую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, имѣя ассистентами гофмейстера графа В. Н. Ламздорфа и сенатора Э. Я. Фукса, членъ военнаго совѣта генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Кармалинъ — на золотой подушкѣ большую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, имѣя ассистентами гофмейстера П. А. Васильчикова и почетнаго опекуна Н. П. Капустина, статсъ-секретарь Е. А. Перетцъ — на золотой подушкѣ державу при ассистентахъ гофмейстерѣ Г. П. Алексѣевѣ и сенаторѣ Н. П. Смирновѣ, статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ — на золотой подушкѣ скипетръ, имѣя ассистентами гофмейстера С. С. Гончарова и сенатора барона М. Н. Медемъ, статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ — на золотой подушкѣ малую корону при ассистентахъ егермейстерѣ Г. А. Чертковѣ и сенаторѣ Н. П. Семеновѣ и генералъ-адъютантъ адмиралъ графъ Л. Л. Гейденъ 1-й — на золотой подушкѣ большую корону, имѣя ассистентами гофмейстера А. Н. Мицкевича и сенатора П. И. Шамшина. По обѣимъ сторонамъ каждой Императорской регаліи шли по одному дворцовому гренадеру, а позади регалій офицеры и два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ. При выходѣ Императорскихъ регалій на посольскій подъѣздъ караулъ главной гауптвахты всталъ подъ ружье и отдалъ честь и, во все время слѣдованія ихъ до выѣзда изъ главныхъ воротъ дворца, держалъ на караулъ.

Вскорѣ парадный кортежъ выѣхалъ изъ дворцовыхъ воротъ, слѣдуя черезъ площадь подъ арку главнаго штаба, по Большой Морской и Невскому проспекту, между двухъ плотныхъ живыхъ стѣнъ народа. Открывали шествіе трубачи эскадрона кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. За ними шли два взвода кавалергардовъ, конюшенный офицеръ и ѣхали три конюха верхомъ. Далѣе слѣдовали двѣ четырехмѣстныя кареты четверкою лошадей цугомъ съ камеръ-юнкерами и камергерами, назначенными предшествовать Императорскимъ регаліямъ, парадный фаэтонъ съ двумя церемоніймейстерами и фаэтонъ съ верховнымъ церемоніймейстеромъ. Въ предшествіи парадныхъ экипажей, въ которыхъ везли Императорскія регаліи, ѣхали верхомъ конюшенный офицеръ, два младшихъ берейтора и три придворныхъ конюха. Всѣхъ каретъ съ Императорскими регаліями было шесть. Въ первой везли малую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, во второй — большую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго Государя Императора, въ третьей — державу, въ четвертой — скипетръ, въ пятой — малую корону Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и въ шестой — большую корону Государя Императора. Впереди каждой кареты ѣхали верхомъ по два вершника, а по сторонамъ — по два кавалергарда съ обнаженными палашами. Шествіе замыкалъ взводъ кавалергардовъ въ блестящихъ кирасахъ и каскахъ съ бѣлыми орлами. Красивую картину представляло это шествіе длинною лентою, по Невскому проспекту, запруженному съ одной стороны пріостановленными экипажами, а съ другой — шпалерами стоявшаго народа.

Къ прибытію Императорскихъ регалій на Николаевскомъ вокзалѣ во дворѣ были выстроены противъ входа въ Императорскія комнаты офицерскій караулъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и по правую сторону отъ входа — отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Здѣсь же собрались для встрѣчи помощникъ министра Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, с.-петербургскій комендантъ генералъ-лейтенантъ Н. О. Адельсонъ, начальникъ жандармско-полицейскаго управленія генералъ-маіоръ Н. В. Тимоѳеевъ, правитель экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ г. Коніаръ, чины кабинета Его Величества и другія должностныя лица. Вскорѣ туда же прибылъ с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-маіоръ Н. В. Клейгельсъ.

Въ 3½ часа дня парадный кортежъ, для распоряженія которымъ былъ назначенъ церемоніймейстеръ кн. Урусовъ 2-й, вступилъ въ ворота вокзала. Солдаты взяли ружья на караулъ. Императорскія регаліи въ предшествіи камеръ-фурьера, двухъ гофъ-фурьеровъ, камеръ-юнкеровъ, камергеровъ, двухъ церемоніймейстеровъ и верховнаго церемоніймейстера были внесены въ Императорскія комнаты. Въ этихъ покояхъ Императорскія регаліи были встрѣчены и возложены на столъ назначеннымъ для отвоза ихъ въ Москву генералъ-адъютантомъ К. И. Гершельманомъ. Въ присутствіи его Императорскія регаліи были уложены въ особые ящики командированными отъ кабинета Его Императорскаго Величества чинами. Въ 7 часовъ 30 мин. вечера особымъ экстреннымъ поѣздомъ Императорскія регаліи были отправлены по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Москву; ихъ сопровождалъ генералъ-адъютантъ К. И. Гершельманъ, младшій помощникъ завѣдывающаго камеральнымъ отдѣленіемъ кабинета Его Императорскаго Величества В. Э. Направникъ и десять дворцовыхъ гренадеръ.

Императорскія регаліи привезены были въ Москву 4-го апрѣля. Съ самаго ранняго утра всѣ московскія улицы на пути слѣдованія регалій отъ Николаевскаго вокзала до Кремля были запружены тысячными толпами народа, жаждавшаго видѣть это рѣдкое и необыкновенно красивое зрѣлище. Въ 10 часовъ утра на дебаркадерѣ Николаевскаго вокзала для встрѣчи Императорскихъ регалій выстроился почетный караулъ 2-го гренадерскаго ростовскаго полка, состоявшій изъ одного оберъ-офицера, двухъ унтеръ-офицеровъ, барабанщика и 45 рядовыхъ. Одновременно съ прибытіемъ почетнаго караула отъ ростовскаго полка во дворѣ вокзала выстроился при хорѣ трубачей эскадронъ 3 драгунскаго сумскаго, имени его королевскаго высочества, наслѣднаго принца датскаго, полка, предназначеннаго для конвоированія Императорскихъ регалій по пути слѣдованія. Съ 11 часовъ утра Императорскія комнаты Николаевскаго вокзала стали наполняться высшими сановниками, военными лицами, представителями властей администраціи города Москвы и находящимися въ Москвѣ придворными чинами, въ числѣ которыхъ находились московскій губернаторъ, состоящій въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора, А. Г. Булыгинъ, командиръ гренадерскаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ, московскій комендантъ генералъ-лейтенантъ С. С. Унковскій; камергеры Высочайшаго Двора: дѣйствительный статскій совѣтникъ С. П. Яковлевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Жедринскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ, гр. С. В. Орловъ-Давыдовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, гр. Ф. А. Беклемишевъ; камеръ-юнкеры: М. М. Иваненко, А. Н. Вельяминовъ, А. Б. Нейдгардтъ, свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ; церемоніймейстеры: графъ Н. Я. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ и князь В. А. Голицынъ и взамѣнъ верховнаго церемоніймейстера оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ. За полчаса до прихода экстреннаго поѣзда въ Императорскія комнаты стали прибывать лица свиты Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора. За 10 минутъ до прихода экстреннаго поѣзда съ Императорскими регаліями на Николаевскій вокзалъ изволилъ прибыть Его Императорское Высочество великій князь Сергѣй Александровичъ. Поздоровавшись милостиво со всѣми собравшимися для встрѣчи Императорскихъ регалій, Его Императорское Высочество прослѣдовалъ на дебаркадеръ вокзала, гдѣ изволилъ поздороваться съ выстроившимся почетнымъ карауломъ отъ ростовскаго полка.

Ровно въ 12 часовъ дня къ дебаркадеру Николаевскаго вокзала плавно подошелъ экстренный поѣздъ съ Императорскими регаліями. Его Императорское Высочество великій князь Сергѣй Александровичъ изволилъ войти въ вагонъ-салонъ и милостиво поздороваться съ сопровождавшимъ Императорскія регаліи генералъ-адъютантомъ Гершельманомъ и другими находившимися при Императорскихъ регаліяхъ лицами. У вагонъ-салона, въ которомъ помѣщались Императорскія регалія, стали два дворцовыхъ гренадера въ своей парадной формѣ, съ медвѣжьими шапками на головахъ. У входа въ Императорскія комнаты также стали два дворцовыхъ гренадера.

Въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора великаго князя Сергѣя Александровича, московскаго губернатора А. Г. Булыгина и московскаго коменданта генералъ-лейтенанта С. С. Унковскаго и другихъ сановныхъ лицъ ящики

Его Императорское Величество

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Ея Императорское Величество

Государыня Императрица

АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

съ Императорскими регаліями были вскрыты и вынесены изъ вагона на дебаркадеръ назначенными для того лицами, изъ которыхъ каждаго сопровождали два ассистента. При выносѣ регалій выстроенная воинская часть держала на караулъ, барабанщикъ билъ походъ, а всѣ присутствующія при встрѣчѣ регалій лица отдавали имъ честь.

Первою, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, была несена цѣпь ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, малая, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны тайнымъ совѣтникомъ В. С. Арсеньевымъ при ассистентахъ: тайномъ совѣтникѣ Н. П. Боголѣповѣ и генералъ-маіорѣ Е. К. Юрковскомъ. Далѣе, съ большою цѣпью ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, Его Императорскаго Величества, шелъ командиръ гренадерскаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ при ассистентахъ: тайномъ совѣтникѣ Ѳ. Я. Дубинскомъ и тайномъ совѣтникѣ П. И. Добрынинѣ. Затѣмъ слѣдовали: Императорская держава, которую несъ генералъ-отъ-кавалеріи, графъ А. В. Олсуфьевъ при ассистентахъ, тайныхъ совѣтникахъ Л. А. Заусцинскомъ и И. Ѳ. Рербергѣ. Скипетръ, несомый инженеръ-генераломъ В. И. Ахшарумовымъ, сопровождали тайные совѣтники А. А. Пушкинъ и Г. И. Канановъ. Корона малая Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны была несена дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Б. И. Черкасоьымъ при ассистентахъ тайныхъ совѣтникахъ князѣ Н. П. Трубецкомъ и А. Н. Поповѣ. И въ заключеніе слѣдовала большая корона Его Императорскаго Величества Государя Императора, которую держалъ первоприсутствующій московскаго присутствія опекунскаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Ѳ. А. Бюллеръ съ ассистентами тайными совѣтниками А. И. Антиповымъ и В. С. Кохманскимъ. Всѣ Императорскія регаліи, согласно церемоніалу, сопровождавшими ихъ лицами и ассистентами размѣстились въ заранѣе приготовленныхъ парадныхъ придворныхъ экипажахъ.

По приведеніи всего въ порядокъ церемоніймейстерами графомъ Н. Я. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморомъ и княземъ В. А. Голицынымъ торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій отъ Николаевскаго вокзала до Оружейной палаты по Каланчевской улицѣ, Мясницкой, Никольской и Кремлю слѣдовало въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди слѣдовалъ полуэскадронъ сумского драгунскаго полка съ трубачами во главѣ; конюшенный офицеръ верхомъ; за нимъ три придворные конюха верхомъ; далѣе камеръ-юнкеры: М. И. Иваненко, А. Н. Вельяминовъ, А. Б. Нейдгардтъ и свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ въ парадной каретѣ, запряженной цугомъ; потомъ камергеры: С. П. Яковлевъ, Н. А. Жедринскій, графъ С. В. Орловъ-Давыдовъ и Ѳ. А. Беклемишевъ въ такой же каретѣ; два церемоніймейстера графъ Н. Я. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ и князь В. А. Голицынъ въ открытомъ парадномъ фаэтонѣ, запряженномъ цугомъ; за ними, взамѣнъ верховнаго церемоніймейстера, слѣдовалъ оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ въ такомъ же фаэтонѣ; далѣе опять верхами: конюшенный офицеръ, два берейтора и два придворные конюха; затѣмъ парадныя кареты съ Императорскими регаліями въ томъ же порядкѣ, какъ онѣ были выносимы изъ вагона. Каждый экипажъ съ форейторами и кучерами въ придворныхъ ливреяхъ, а на запяткахъ помѣщались по два лакея въ парадной формѣ. Кромѣ того впереди каждой изъ каретъ, вмѣщавшихъ Императорскія регаліи, ѣхали два вершника, а по сторонамъ по два драгуна сумского полка съ обнаженными шашками. Въ заключеніе въ парадномъ экипажѣ слѣдовалъ сопровождавшій Императорскія регаліи въ поѣздѣ отъ Петербурга генералъ-адъютантъ Гершельманъ.

По прибытіи процессіи къ Оружейной палатѣ Императорскія регаліи были встрѣчены завѣдующимъ дворцовою частью въ Москвѣ генералъ-адъютантомъ А. С. Столыпинымъ, начальникомъ московскаго дворцоваго управленія генералъ-лейтенантомъ В. А. Кузнецовымъ, хранителемъ Оружейной палаты графомъ А. Е. Комаровскимъ и другими лицами. Здѣсь же былъ выстроенъ для встрѣчи почетный караулъ отъ 1-го лейбъ гренадерскаго екатеринославскаго Императора Александра III полка. По принятіи генералъ-адъютантомъ А. Д. Столыпинымъ Императорскихъ регалій отъ сопровождавшаго ихъ генералъ-адъютанта Гершельмана онѣ были размѣщены въ Оружейной палатѣ.

Недѣли черезъ полторы послѣ перевезенія Императорскихъ регалій началась отправка войскъ въ Москву, назначенныхъ для присутствованія на торжествахъ Священнаго Коронованія. Прежде всего отправленъ былъ, 13 апрѣля, первый эшалонъ части войскъ, а именно с.-петербургскій жандармскій сводный эскадронъ, предназначенный на усиленіе московскаго жандармскаго дивизіона и сформированный изъ лучшихъ лошадей. Далѣе выступила изъ Петербурга часть лейбъ-гвардіи собственнаго Его Величества конвоя и сводно-гвардейскаго баталіона. 21-го апрѣля отправлены были на линію 4-й желѣзнодорожный баталіонъ и квартирьеры съ лошадьми, повозками и кладью, и чины сводно-гвардейскихъ батальоновъ. Усиленная перевозка войска началась съ 25-го апрѣля и ежедневно вплоть до 3-го мая отправлялось по 14 воинскихъ поѣздовъ. Кромѣ генераловъ, командующихъ частями коронаціоннаго отряда, въ Москву отправились также

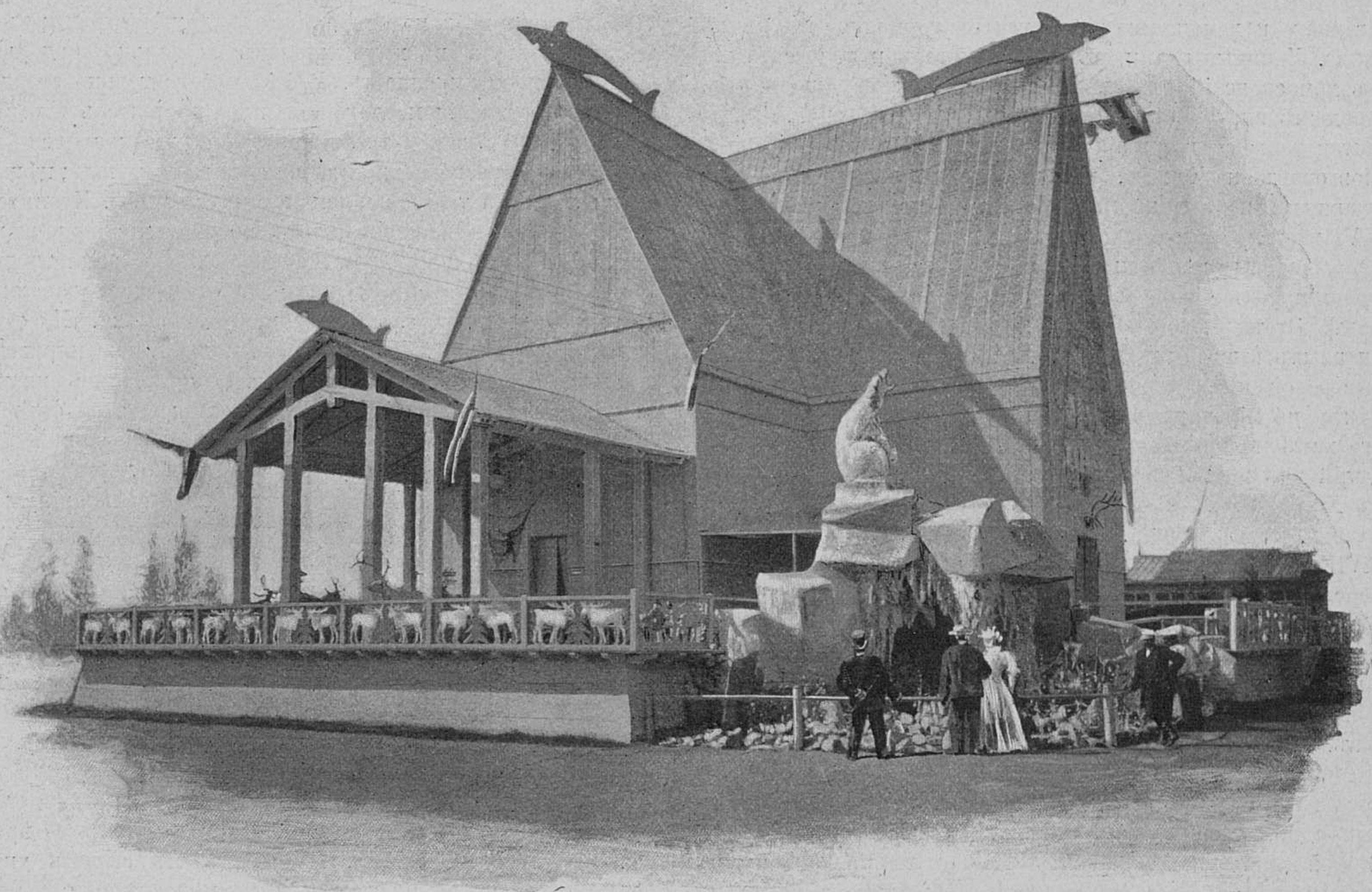
всѣ генералы и командиры гвардейскихъ полковъ и частей, причемъ командирами бригадъ въ гвардейской пѣхотѣ состояли въ 1-й генералъ-маіоръ Евреиновъ, во 2-й генералъ-майоръ Логиновъ, въ сводно гвардейской пѣхотной бригадѣ — генералъ лейтенантъ Гриппенбергъ. Первыми выступили въ Москву изъ Праги (предмѣстья Варшавы) 2 баталіона лейбъ-гвардіи литовскаго полка 24-го апрѣля, затѣмъ 25-го апрѣля 2 баталіона лейбъ-гвардіи кексгольмскаго полка и 2 батареи лейбъ-гвардіи 3-й артиллерійской бригады. Въ тотъ же день изъ Петергофа выѣхалъ 1-й эскадронъ лейбъ-гвардіи конногренадерскаго полка, а лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества полкъ шелъ изъ Царскаго Села на Колпино и тамъ садился въ вагоны. 26-го апрѣля началось большое выступленіе войскъ: изъ Петербурга — штабы главнаго начальника каронаціоннаго отряда, сводно-гвардейскаго корпуса, гвардейскіе полевые жандармы, по 2 эшалона лейбъ-гвардіи коннаго полка — московскаго и гренадерскаго; изъ Петергофа — 2 эшалона лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Императрицы Александры Θеодоровны полка, а изъ варшавской Праги остальныя части 3-й гвардейской дивизіи — лейбъ-гвардіи с.-петербургскій короля Фридриха-Вильгельма III и волынскій полки. 27-го апрѣля вышли изъ Павловска на Колпино лейбъ-гвардіи донская батарея и 1 эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка, изъ Петербурга — павловцы, кавалергарды (весь полкъ) и финляндцы, а изъ Праги — уланы Его Величества и гродненскіе гусары (1-е эскадроны). 28-го апрѣля садились на поѣздъ въ Колпинѣ царскосельскіе стрѣлки и сюда же пришедшіе изъ Гатчины кирасиры (Ея Величества). Изъ Петербурга — егеря, измайловцы, казаки Его Величества, атаманцы и уральцы и прибывшіе въ Петербургъ изъ Гельсингфорса гвардейскіе финскіе стрѣлки. Позже всѣхъ выступилъ собственный Его Величества конвой — 29 апрѣля первые два эшалона, а остальные передъ выѣздомъ Высочайшаго Двора. 27-го апрѣля, съ семью воинскими поѣздами Николаевской желѣзной дороги, прибыли первыя части войскъ гвардіи, входившія въ составъ коронаціоннаго отряда. Съ первымъ поѣздомъ прибылъ 1-й эшалонъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, въ составѣ: 6 офицеровъ, 182 нижнихъ чиновъ, 181 лошадей, 2 повозокъ и 570 пуд. клади. Со вторымъ — штабъ 4-го своднаго гвардейскаго кавалерійскаго полка съ командиромъ генералъ-маіоромъ княземъ С. И. Васильчиковымъ во главѣ и 2-й эшалонъ гусарскаго полка въ составѣ: 14 офицеровъ, 182 нижнихъ чиновъ, 182 лошадей, 7 повозокъ и 692 пуд. клади. Съ третьимъ поѣздомъ — 1-й эшалонъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка въ составѣ: 6 офицеровъ, 187 нижнихъ чиновъ, 181 лошади, 2 повозокъ и 570 пудовъ клади. Всѣ три эскадрона были размѣщены въ Ново-Александровскихъ казармахъ. Съ четвертымъ поѣздомъ 1-й эшалонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка въ составѣ: 6 офицеровъ, 187 нижнихъ чиновъ, 181 лошади, 2 повозокъ и 570 п. клади. Съ *пятымъ* поѣздомъ прибыли штабъ 3 полка сводной гвардейской пѣхотной дивизіи и 2 баталіона лейбъ-гвардіи московскаго полка въ составѣ: 44 офицеровъ 981 нижняго чина, 29 лощадей, 11 повозокъ и 1,597 пуд. клади. Съ шестымъ поѣздомъ штабъ сводной гвардейской кавалерійской дивизіи, штабъ 2 своднаго гвардейскаго кавалерійскаго полка и 2-й эшалонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка въ составѣ: 1 генерала, 18 офицеровъ, 198 нижнихъ чиновъ, 198 лошадей, 17 повозокъ и 712 пуд. клади. Съ седьмымъ поѣздомъ прибыли: командиры 1-й и 2-й бригады сводной гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-майоры А. А. Евреиновъ и П. П. Логиновъ, штабъ и адъютанты Его Императорскаго Высочества главнаго начальника надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и окрестностяхъ, штабъ своднаго гвардейскаго корпуса, штабъ сводной гвардейской пѣхотной дивизіи и взводъ гвардейскаго полеваго жандармскаго эскадрона. Всего въ составѣ было, кромѣ вышеназванныхъ начальствующихъ лицъ, 4 генерала, 32 офицера, 137 нижнихъ чиновъ, 112 лошадей, 16 повозокъ и 606 пуд. клади. На слѣдующій день прибыли съ первомъ поѣздомъ, въ шестомъ часу утра, два баталіона лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка въ составѣ 39 офицеровъ, 625 нижнихъ чиновъ, 13 лошадей, 6 повозокъ и 1,394 пуд. клади. Со вторымъ — 1-й эскадронъ кирасирскаго Его Величества полка въ составѣ: 7 офицеровъ, 165 нижнихъ чиновъ, 159 лошадей, 2 повозокъ и 573 пуд. клади. Съ третьимъ — 1-й эскадронъ уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полка въ составѣ: 6 офицеровъ, 187 нижнихъ чиновъ, 181 лошади, 2 повозокъ и 570 пуд. клади. Съ четвертымъ — штабъ 3-го своднаго гвардейскаго кавалерійскаго полка и 2-й эскадронъ уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полка съ командиромъ полка генералъ маіоромъ П. П. Барановымъ во главѣ. Съ пятымъ штабъ и два баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ Августѣйшимъ командиромъ его во главѣ и въ составѣ: 44 офицеровъ, 981 нижнихъ чиновъ, 29 лошадей, 11 повозокъ и 1,597 пуд. клади. Съ шестымъ — 1-й эшалонъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка въ составѣ: 12 офицеровъ, 165 нижнихъ чиновъ, 162 лошадей, 2 повозокъ и 618 пуд. клади. Съ седьмымъ прибылъ 2-й эшалонъ того же полка въ составѣ: 12 офицеровъ, 215 нижнихъ чи-

Меню Царской трапезы въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г.
Верхняя половина.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

Въ этой витринѣ можно видѣть превосходныхъ рисунковъ бархаты и мебельныя матеріи, набитые ручнымъ способомъ. Намъ еще придется коснуться набивного дѣла, въ своемъ мѣстѣ, когда мы будемъ говорить о краскахъ, выставленныхъ въ IX отдѣлѣ.

Отъ шкафовъ г. Бурилина съ образцами старинныхъ ситцевъ группа экспонатовъ хлопчатобумажнаго дѣла поворачиваетъ по внутреннему коридору влѣво, наполняетъ весь этотъ корридоръ и значительную часть второго павильона. Здѣсь отмѣтимъ кое-какія крупныя коллекціи. По размѣрамъ и изяществу—бѣлая съ серебряною отдѣлкою—выдается витрина кинешемской (костромской губ.) мануфактуры Разоренова и Кокорева съ бѣлеными и крашеными хлопчатобумажной группы, съ тканей. Но нельзя обойти молчаніемъ и скромныхъ экспозитовъ этой группы—ваты, пряжи, нитокъ; все это представлено въ изобиліи. У насъ имѣется не мало спеціально ниточныхъ фабрикъ, выдѣлывающихъ всякаго рода пряжу, простую и крученую, нитки, фитили для лампъ и свѣчей. На выставкѣ—цѣлая дюжина экспонентовъ по этой части, да сверхъ того свыше 45 мануфактуръ выставили свои пряжи, которыя онѣ производятъ собственно для своихъ ткацкихъ становъ. Вату, во всѣхъ стадіяхъ ея обработки, представили также многія крупныя фирмы, какъ, напримѣръ, ярцевская мануфактура Хлудова, торговое ипромышленное товарищество Малютина, и др. Наконецъ, къ хлопчато-бумажной-же группѣ отне-



Павильонъ отдѣла крайняго сѣвера. Гротъ для тюленей.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

ными бумажными тканями. Сравнительно незатѣйливъ, но за то весьма просторенъ шкафъ знаменитаго Морозова (Викула, владим. губ. покровск. у.). Весьма замѣтна витрина Жирардовскихъ мануфактуръ Гилле и Дитриха (варшавск. губ.). Громадная никольская мануфактура Саввы Морозова—если не ошибаемся, таково имя родоначальника нашихъ знаменитыхъ мануфактуристовъ Морозовыхъ—выстроила соотвѣтственную по размѣрамъ своего производства бѣлую витрину съ большимъ пологимъ фонаремъ-куполомъ. Лодзинскій фабрикантъ Познанскій построилъ очень красивый балдахинъ съ куполомъ, поддерживаемый каріатидами и украшенный амурами. Одна изъ крупныхъ мануфактуръ, а именно ярославская, поставила около своей красивой витрины стереоскопъ, по снимкамъ котораго интересующіеся могутъ судить о постройкахъ, работахъ и проч., на этой фабрикѣ.

Мы начали съ самыхъ блестящихъ, казовыхъ частей сены и клееночныя издѣлія. Всего эффектнѣе онѣ сгруппированы митавскою фирмою Гребнера; тутъ клеенка во всѣхъ ея видахъ и формахъ подобрана въ изящныя и затѣйливыя фигуры, образуя огромную, живописную горку.

Всѣхъ экспонентовъ по разсмотрѣннымъ классамъ хлопчато-бумажной группы только всего лишь около 150, но мѣсто, занятое ими, благодаря ихъ пышнымъ витринамъ, весьма значительное, по пространству почти $^1/_5$ часть всего центральнаго зданія; сверхъ того, одна большая мануфактура (кренгольмская, эстляндской г.) построила для своихъ пряжъ и тканей отдѣльный, очень изящный, павильонъ, неподалеку отъ входа въ центральное зданіе, слѣва; мы уже упоминали о немъ при описаніи построекъ.

Мы отвели въ нашемъ обзорѣ первое мѣсто хлопчатобумажнымъ издѣліямъ; имъ это мѣсто и въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ, и по размѣрамъ производства, и по блеску, съ какимъ оно представлено на выставкѣ. Однако же, вата

у насъ матеріалъ сравнительно новый и во всякомъ случаѣ чужой, ввозный. Если она и взяла верхъ надъ другими прядильными матеріалами, то только благодаря своей дешевизнѣ. Исконное же наше ткацкое волокно—ленъ и пенька. Ленъ разводится у насъ съ незапамятныхъ временъ, и мы уже нѣсколько сотъ лѣтъ подъ рядъ не только сами обходимся собственнымъ льномъ, но и въ огромномъ количествѣ доставляемъ его на заграничныя ткацкія фабрики. Въ ряду мануфактурныхъ производствъ не найти другого, которое было бы до такой степени повсюду одомашнено, сдѣлалось такимъ обиходнымъ среди коренного земледѣльческаго нашего населенія, какъ льняное ткачество. Наши трудолюбивыя деревенскія бабы сами прядутъ изъ льна нитку, сами и ткутъ эту нитку въ свои холсты и полотна—исконныя русскія ткани, на производство которыхъ не трудно отыскать указанія въ нашихъ письменныхъ памятникахъ XI, даже X вѣка.

Бросимъ взглядъ на постепенное развитіе этой отрасли промышленности, на ея постепенное превращеніе изъ кустарнаго и домашняго ткачества въ громадное фабричное дѣло. Льняныя ткани, въ видѣ холстовъ и полотенъ, еще въ домосковскій періодъ нашей исторіи обращались въ продажѣ внутри страны и даже шли за границу. Знаменитая торговая компанія „Ганза" включила въ свой союзъ Новгородъ и Псковъ, которые въ тѣ времена служили главными поставщиками льна на европейскіе рынки. Въ XVI вѣкѣ, при Іоаннѣ Грозномъ, англичане, какъ извѣстно, впервые пробились сквозь льды Сѣвернаго океана, прошли Бѣлое море и благополучно добрались до Соловковъ. Этотъ новооткрытый путь послужилъ одною изъ главныхъ вывозныхъ дорогъ для нашего льна. Англичане быстро оцѣнили въ то время значеніе этого нашего продукта на міровомъ рынкѣ и порѣшили эксплуатировать его какъ можно шире. Они рѣшили завести выдѣлку издѣлій изъ льна и пеньки на мѣстѣ и основали прядильни въ Холмогорахъ и Вологдѣ; на этихъ фабрикахъ выдѣлывались, кромѣ пряжи, также и канаты. Въ слѣдующемъ XVII столѣтіи нашъ заграничный отпускъ льна постепенно переняла Германія: Сѣверный океанъ понемногу уступилъ Балтійскому морю; здѣсь главными пунктами нашей отпускной торговли явились Дерптъ, Рига и Ревель; изъ Россіи пошли за границу весьма значительныя партіи льна и пеньки въ видѣ волокна, грубой пряжи и тканей, канатовъ. Но наши отечественныя ткани были тогда очень еще грубы и тонкое полотно, изъ нашего же льна, доставлялось изъ-за границы, гдѣ давно уже овладѣли техникою выпрядки тонкой пряжи и тканья высшихъ сортовъ полотна. Видя и цѣня громадное значеніе нашего льняного производства, правительство хотѣло взять его цѣликомъ въ казенное вѣдѣніе, и въ разное время приступало къ этому, но все никакъ не могло сдѣлать рѣшительнаго шага. Лишь Петръ Великій взялся за это дѣло серьезно. Въ его время при щедромъ пособіи казны и подъ ея строгимъ надзоромъ и руководствомъ были устроены прядильни и полотняныя фабрики въ московской и ярославской губерніяхъ, издстари славившихся своимъ ткачествомъ, ввозъ иностранныхъ полотенъ былъ ограниченъ и даже вовсе запрещенъ. Въ калужской губерніи основались парусинныя фабрики для надобностей флота, который такъ заботливо создавалъ Петръ. Послѣ Петра продолжалось энергическое покровительство льняной промышленности, но правительство уже проявляетъ стремленіе сдавать прежнія казенныя фабрики въ частныя руки. Число фабрикъ росло; въ серединѣ прошедшаго столѣтія ихъ было не болѣе полусотни, а въ началѣ нынѣшняго—уже болѣе сотни; Екатерина II много заботилась о развитіи канатнаго дѣла и при ней было основано ихъ болѣе 30; изъ Россіи стали вывозить канаты, въ количествѣ до сотни тысячъ пудовъ въ годъ. Но техника производства долго оставалась самою низменною, такъ, еще въ концѣ прошлаго вѣка наши фабриканты вовсе не умѣли бѣлить полотенъ и отправляли для этого суровую ткань за границу. Несмотря на то, наши льняныя ткани охотно брали за границу въ довольно большомъ количествѣ. Въ текущемъ столѣтіи начался быстрый ростъ нашей арміи и возникло широкое требованіе для нея на бѣльевый холстъ. Около 1810 года у насъ уже было занято на льноткацкихъ фабрикахъ до 37 тысячъ рабочихъ, а тканей выдѣлывалось свыше 22 милліоновъ аршинъ въ годъ.

Первою частною механическою ткацкою фабрикою, перерабатывавшею свое льняное волокно, надо считать основанную въ 1830 г. за Варшавой Жирардовскую мануфактуру, устройствомъ которой руководилъ самъ изобрѣтатель механическаго ткачества, Филипъ Жираръ. Однако дѣла этой фабрики шли вяло. Машины были сдѣланы на мѣстѣ и работали неудовлетворительно, а хорошихъ машинъ нельзя было выписать, потому что въ то время въ Англіи, гдѣ выдѣлывались эти механизмы, за ихъ вывозъ изъ страны законъ грозилъ смертною казнью. Англія въ то время, благодаря такимъ рѣшительнымъ законодательнымъ мѣрамъ, значительно опередила всѣ другія страны; въ добавокъ пошелъ въ ходъ хлопокъ и сильно подорвалъ льняную промышленность. Россія чувствительно страдала отъ этого стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Вывозъ сырого льна и тканей за границу сократился—ему перебивала дорогу, захватившая весь рынокъ, вата; цѣны на наши льняныя ткани понизились почти вдвое. Правительство нашлось вынужденнымъ вновь оказать энергическую поддержку льняной промышленности. Въ земледѣльческихъ школахъ ввели культуру льна и преподавали на практикѣ способы его наилучшей обработки. На существовавшую уже въ то время казенную Александровскую ткацкую фабрику въ С.-Петербургѣ посылались практиканты для ознакомленія съ ткачествомъ; на этой фабрикѣ еще съ 1808 года было заведено механическое пряденіе и тканье. Въ 1837 году было устроено казенное льноводное образцовое хозяйство. Среди крестьянскаго населенія льноводныхъ губерній усиленно распространялись улучшенные снаряды для обработки льна; устроителямъ заводовъ для обработки льна представлялись разныя льготы и субсидіи. Заведенія и основались было, по, къ сожалѣнію, въ 1850 году послѣдовало изданіе новаго таможеннаго тарифа съ значительно пониженными пошлинами, и изъ-за границы разомъ хлынули на нашъ рынокъ массы льняныхъ издѣлій, сразу подорвавшія внутреннее производство, которому было далеко еще не подъ силу соперничать съ иностранными фабриками; многія изъ нашихъ льнопрядиленъ и полотняныхъ фабрикъ должны были въ то время совсѣмъ прекратить дѣла. Цѣна на ленъ сырецъ упала до 1 р. 30 коп. за пудъ. Но тутъ подоспѣла крымская война, возникъ громадный спросъ на холсты и полотна для арміи; производство на уцѣлѣвшихъ фабрикахъ оживилось, основалось нѣсколько новыхъ. Возникшій широкій спросъ на фабрики быстро повысилъ цѣну на ленъ до 4 руб. за пудъ; эта цѣна не казалась убыточной, пока шла война, но когда она окончилась, фабрикантамъ стало некуда сбывать своихъ продуктовъ. Чтобы какъ нибудь поддержать дѣла, они открыли широкій кредитъ крестьянамъ-ткачамъ, начали сдавать имъ свою пряжу. Отъ этого, конечно, въ свое время много выиграло кустарное ткачество, особенно въ костромской и ярославской губерніяхъ, гдѣ и по сію пору полотняныя издѣлія работаются во множествѣ селъ и деревень. Такимъ образомъ, наши фабрики развели у себя въ гораздо болѣе крупныхъ размѣрахъ пряденіе, нежели тканье, которое перешло въ руки мелкихъ производителей, въ свою очередь оставившихъ пряденіе и занявшихся ткачествомъ изъ готовой фабричной пряжи. Однако, крупныхъ фабрикъ, съ производствомъ свыше 3—500 тысячъ рублей въ годъ было очень мало все время, почти вплоть до 70-хъ годовъ, къ 80-мъ же годамъ уже можно было насчитать не одинъ десятокъ льнопрядиленъ съ милліоннымъ годовымъ оборотомъ.

Пеньковыя издѣлія также замѣтно и быстро расширяются въ производствѣ. Въ началѣ текущаго столѣтія у насъ было не болѣе шести десятковъ фабрикъ, переработывавшихъ пеньку въ пряжу, канаты и ткани, съ общимъ годовымъ производствомъ, не превышавшимъ 250 тысячъ пудовъ издѣлій, а теперь ихъ у насъ не менѣе 225 съ производствомъ не менѣе какъ на 6 милліоновъ рублей въ годъ.

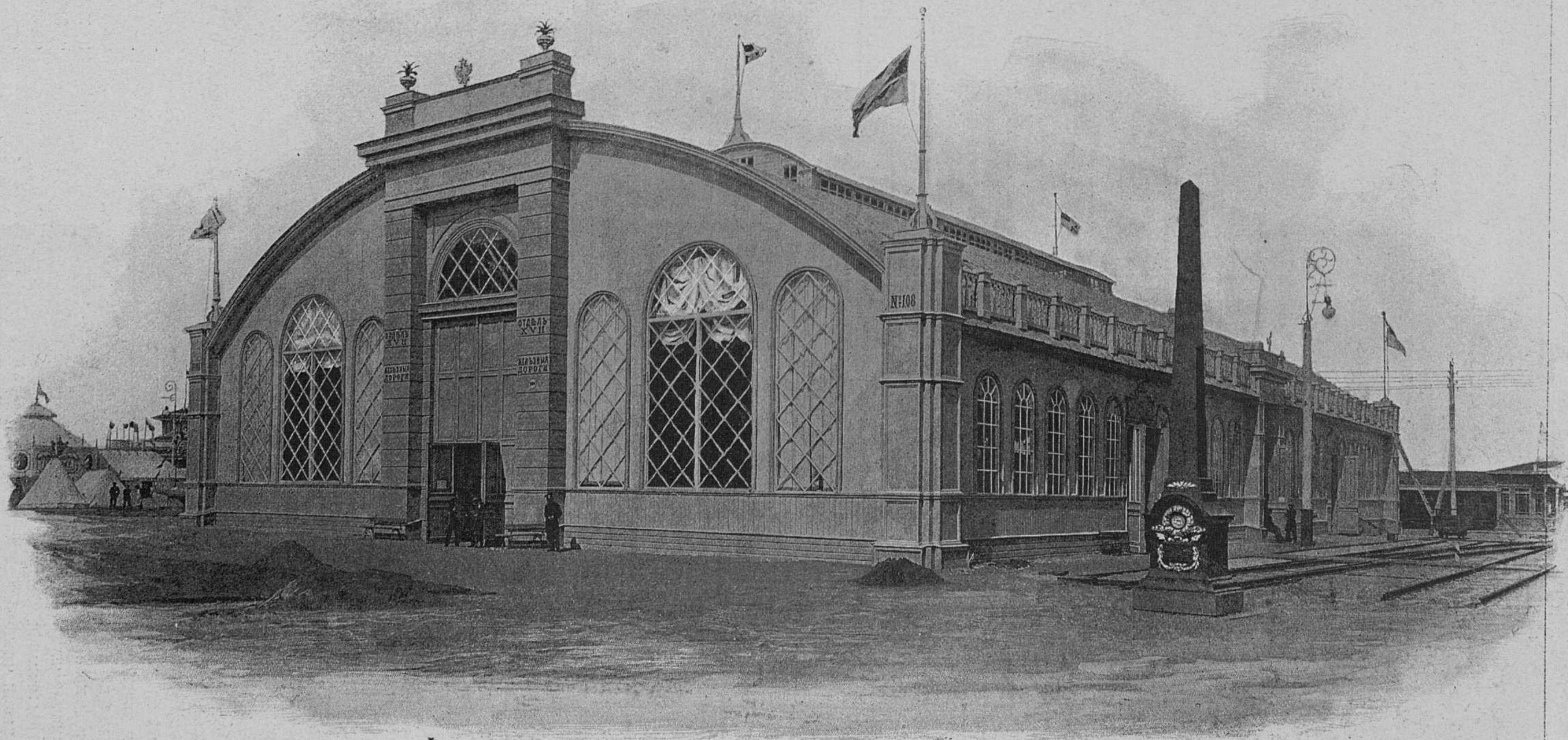
Ежегодный сборъ льнянаго волокна въ Россіи принимается, въ среднемъ, въ 17½ милліоновъ пудовъ. Изъ этого количества на внутреннихъ фабрикахъ переработывается около 3 милліоновъ да на мѣстѣ, самими производителями льна, около 2½ милліоновъ пудовъ; остальное количество, т. е. около 11—11½ милліоновъ пудовъ, идетъ за границу. Замѣтимъ при этомъ, кстати, что льнянаго волокна на всемъ земномъ шарѣ добывается въ годъ, въ среднемъ, около 30 милліоновъ пудовъ, такъ что Россія поставляетъ на всемірный рынокъ болѣе половины всего количества обращающагося на немъ льна.

Х. К. ВАСИЛЬЕВЪ, архитекторъ, завѣдывавшій постройками казенныхъ зданій.

Какъ прядильный матеріалъ ленъ подвергается такой же заводской переработкѣ, какъ и вата, но по своему происхожденію, по біологическому существу онъ отличается отъ ваты. Послѣдняя—часть плода, пухъ волосковъ, выстилающихъ внутренность сѣмянной коробки хлопчатника: ленъ же (равно какъ и пенька, а также и джутъ) волокнистая часть стебля. Эта волокнина очень прочна, гораздо тверже противостоитъ разложенію, чѣмъ остальные ткани стебля. На этомъ ея свойствѣ основано и ея отдѣленіе. Если ленъ разостлать на открытомъ воздухѣ, предоставивъ его попеременному дѣйствію росъ и солнечнаго нагрѣва, или положить мокнуть въ воду, то ткани стебля разрушатся, перепрѣютъ гораздо прежде, чѣмъ волокнина. Послѣ такой обработки, т. е. стланья или мочки ткани высохшаго стебля легко ломаются, крошатся, скалываются и отпадаютъ отъ пучка волокнины. Эта операція и называется трепаньемъ льна; въ результатѣ получается волокно и отпадъ—треста. Волокно потомъ вычесывается и послѣ того поступаетъ въ пряжу. Сообразно съ пріемомъ, примѣненнымъ для разрушенія тканей стебля, т. е. смотря по тому стлали или мочили съ этою цѣлью ленъ, онъ потомъ такъ и оставляетъ за собою названіе *стланца* или *моченца*. Наши русскіе деревенскіе льны бываютъ частью стланцы, а въ западныхъ губерніяхъ, наоборотъ, преобладаютъ моченцы; вторые крѣпче, прочнѣе первыхъ, но зато нѣсколько грубѣе, жестче. Лучшими льнами нашими можно считать вологодскіе стланцы, изъ которыхъ на нашихъ фабрикахъ выдѣлываютъ тонкіе нумера пряжи. Очески отъ льна и

Павильонъ 115-й отдѣла строительнаго и инженернаго дѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.



Павильонъ XVII отдѣла. Желѣзныя дороги.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Зданіе кустарнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

кудель идутъ на нисшіе номера, но хорошая сибирская кудель примѣняется также и на выдѣлку среднихъ номѣровъ.

Въ выдѣлкѣ льняныхъ тканей у насъ отмѣчены тѣ же явленія, что и въ хлопковомъ дѣлѣ; мы все не можемъ завести у себя пряжи тонкихъ номеровъ, для высокихъ сортовъ полотенъ и батиста, и выписываемъ пряжу этого сорта изъ-за границы. Но здѣсь, въ области льняного ткачества, борьба съ иностраннымъ товаромъ идетъ энергичнѣе, нежели въ хлопковомъ; это явствуетъ изъ цифръ ввоза къ намъ льняной пряжи. Въ первой половинѣ 80-хъ годовъ мы ввозили этой пряжи, въ среднемъ, 8 тысячъ пудовъ въ годъ, а за послѣднее пятилѣтіе всего лишь 5 тысячъ пудовъ. Готовыя льняныя ткани также годъ отъ году являются на нашемъ рынкѣ все въ убывающемъ количествѣ. Такъ, въ началѣ 80-хъ годовъ мы ввозили около 15 тысячъ пудовъ этихъ тканей въ годъ, а теперь не больше $6^1/_2$ тысячъ пудовъ.

Современный ежегодный оборотъ нашихъ льнопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ можно принять въ 25 милліоновъ рублей въ годъ. На нашихъ фабрикахъ работаетъ около 238 тысячъ прядильныхъ веретенъ и свыше 11 тысячъ ткацкихъ становъ. Число веретенъ со времени выставки 1892 г. возросло на 40%, а число рабочихъ—почти на 30%. Основная масса нашего льнянаго товара относится къ издѣліямъ изъ низкихъ и среднихъ номеровъ пряжи. Разъяснимъ здѣсь, кстати, что номеръ льняной пряжи опредѣляется на томъ же принципѣ, какъ и номеръ бумажной пряжи; номеръ—это число талекъ (мотковъ нитки), длиною въ 10,800 футъ (3,600 ярдовъ), въ $^1/_3$ пуда. Причины этой отсталости производства лежатъ, частью въ значительной дороговизнѣ машинъ для пряжи высокихъ номеровъ, частью — въ непригодности нашего русскаго льна для этой пряжи; онъ слишкомъ грубъ. Тѣ прядильни, которыя упорно стремятся ввести у себя выпрядку высокихъ номеровъ пряжи, принуждены выписывать льняное волокно изъ-за границы, напримѣръ, изъ Бельгіи, гдѣ выдѣлывается лучшій въ мірѣ ленъ. Однако, и тутъ, опять таки, быть можетъ русская промышленность выйдетъ побѣдительницею изъ затрудненія и выбьется изъ зависимости отъ иностраннаго рынка. Наше бывшее министерство государственныхъ имуществъ и нынѣшнее, преобразованное изъ него министерство земледѣлія не щадитъ усилій для поднятія отечественнаго льноводства. Много разъ посылались подготовленныя къ дѣлу лица, знатоки льнодѣлія, за границу, въ лучшіе льнодѣльныя мѣстности, для изученія усовершенствованныхъ способовъ культуры и обдѣлки льна. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ, возвратившись изъ заграничныхъ командировокъ и тщательно изучая потомъ свойства нашего льна, пришли къ неожиданному и весьма утѣшительному заключенію, что наши льны, послѣ надлежащей обработки, могутъ дать волокно, годное на какую угодно пряжу, хотя бы и самую утонченную. Этотъ выводъ подрываетъ прежнюю увѣренность въ полной будто бы непригодности нашего льна для высокихъ сортовъ издѣлій. Быть можетъ черезъ нѣсколько лѣтъ наши льны, надлежащимъ образомъ обдѣланные, войдутъ даже въ конкурренцію на всемірномъ рынкѣ съ высшими бельгійскими сортами.

Относительно пеньковаго производства намъ остается немного добывать. Наши парусныя полотна и мѣшечныя ткани, издѣлія, конечно, грубыя, но прочныя и вполнѣ удовлетворяющія внутреннему спросу. Этого рода заведеній въ Россіи и Сибири вмѣстѣ числилось за послѣдніе годы до 223, съ годовымъ оборотомъ въ $5^1/_3$ милліоновъ рублей; не мало издѣлій изъ пеньки изготовляется также при самыхъ пенькотрепальняхъ, такъ что общая цифра ихъ выдѣлки можетъ быть смѣло принята въ 6 милліоновъ. Въ послѣднее время въ средѣ пеньковаго производства замѣчается значительное движеніе впередъ, въ смыслѣ разнообразія товара; стали, напримѣръ, выдѣлывать рукава для пожарныхъ машинъ и поливки, машинные ремни, разныя мебельныя и салфеточныя ткани, и пр.

У пеньковаго волокна лѣтъ 10—15 назадъ обнаружился иноземный конкурентъ, который, ворвавшись на русскій рынокъ, принесъ не мало горя нашимъ производителямъ мѣшечныхъ тканей, а особенно многочисленнымъ мѣшечнымъ швеямъ, которыя, какъ, напримѣръ, въ Бѣжецкѣ (Тверской губ.) испоконъ вѣку кормились шитьемъ мѣшковъ. Этотъ соперникъ нашей пеньки джутъ. Ударъ нанесенъ былъ не столько самимъ волокномъ джута, сколько готовыми мѣшками изъ него, вдругъ нахлынувшими изъ-за границы и мгновенно убившими пеньковые мѣшки своею ничтожною цѣною. Объ этомъ новомъ прядильномъ растеніи стоитъ сказать нѣсколько словъ. Джутъ (Corchorus) растеніе тропическихъ странъ, изъ семейства липовыхъ, родственникъ нашей липѣ; но джутъ не дерево, а однолѣтнее растеніе, воздѣлываемое подобно нашимъ льну и коноплѣ. Главною поставщицею джута на всемірный рынокъ является Индія. Здѣсь джутъ сѣютъ въ апрѣлѣ и маѣ; растеніе развивается скоро, въ іюнѣ или іюлѣ оно уже цвѣтетъ, а плоды приноситъ въ сентябрѣ. Но джуту, снимаемому на волокно, не даютъ принести сѣмянъ; его жнутъ въ августѣ, очищаютъ отъ листьевъ, и вымачиваютъ въ холодной текучей водѣ; вымочка длится нѣсколько дней, и послѣ нея изъ стебля безъ всякаго затрудненія вытрепывается длинное, въ 1—$1^1/_2$ сажени, бѣлое, блестящее волокно. Джутъ даетъ въ 3, даже въ 5 разъ болѣе волокна съ одной и той же площади земли, нежели ленъ и конопля. Джутъ появился въ Европѣ сначала во время крымской войны, когда вывозъ льна и пеньки изъ Россіи былъ задержанъ, а затѣмъ вновь во время междоусобной войны въ Соединенныхъ Штатахъ, когда обнаружилась задержка въ производствѣ американскаго хлопка. Ни льна, ни бумаги джутъ вытѣснить не могъ и не можетъ, потому что его волокно слишкомъ грубо, очень дурно и съ трудомъ отбѣливается, легко темнѣетъ; изъ него, однакоже, выдѣлываютъ теперь почти все то же, что можно выдѣлывать изъ пеньки, между прочимъ, чулочную пряжу, скатерти, мебельныя матеріи и т. п. Джутъ долго еще останется для насъ растеніемъ ввознымъ, потому что онъ—дитя тропическаго климата и у насъ, т. е. въ предѣлахъ Россіи, можетъ разводиться развѣ только на самыхъ далекихъ южныхъ окраинахъ. Вязаныя издѣлія и мебельныя матеріи изъ джута быстро распространяются среди потребителей средняго достатка; они очень прочны, дешевы, обладаютъ особымъ люстромъ, который многимъ нравится. Теперь производятъ джутовыя ткани на нѣсколькихъ нашихъ льнопрядильняхъ; мы упомянемъ о нихъ въ своемъ мѣстѣ.

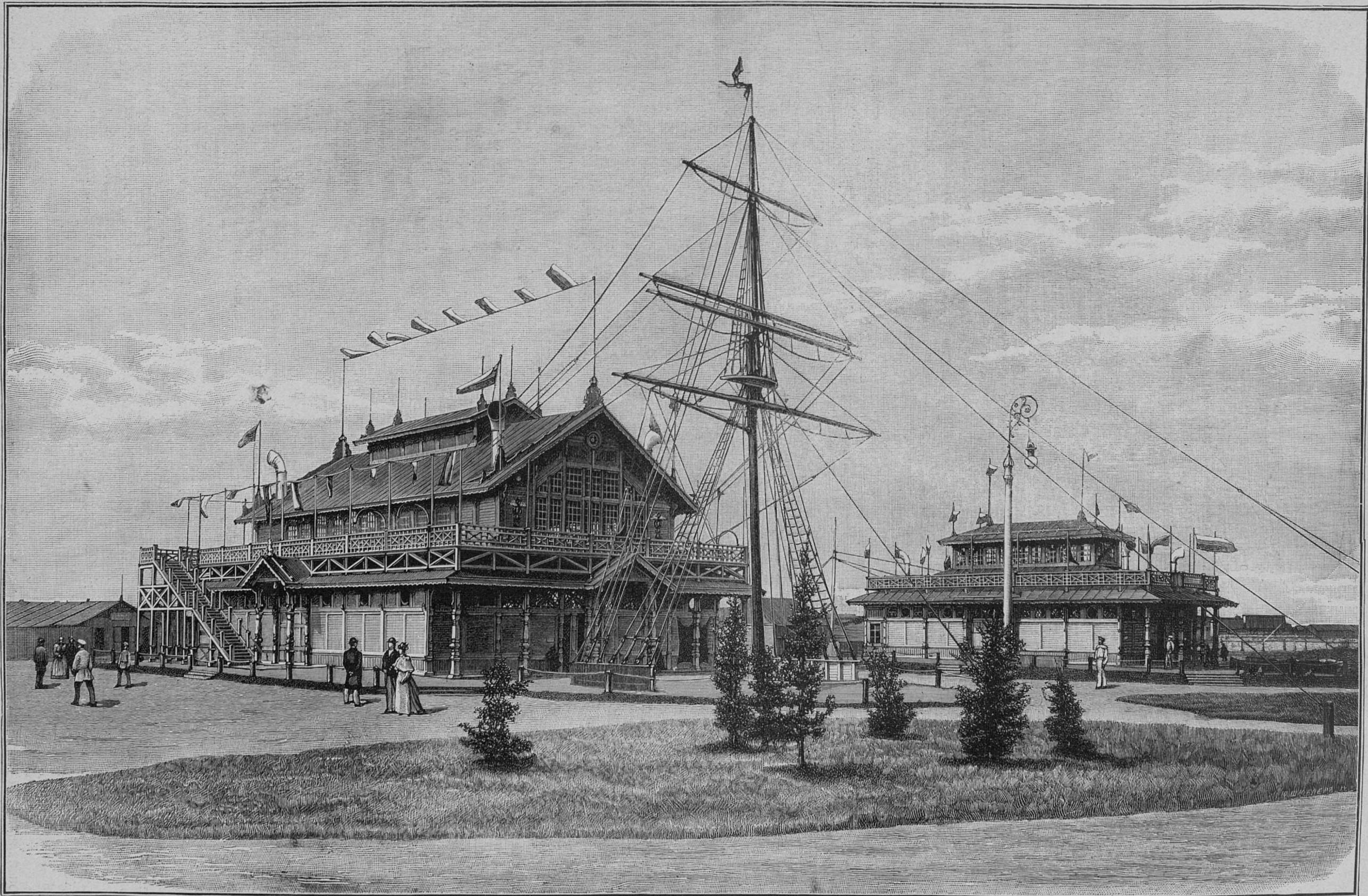
Обратимся къ матеріалу, представленному на нынѣшнюю выставку.

Прежде всего, отмѣтимъ мѣсто, занятое издѣліями изъ льна, пеньки и джута. Правый входный павильонъ центральнаго зданія, какъ мы уже сообщали, занятъ исключительно хлопкомъ, который протянулся еще и по внутренней галлереѣ, соединяющей первый павильонъ со вторымъ и занялъ часть этого послѣдняго. Льняныя-же издѣлія расположены по внѣшней соединительной галлереѣ между двумя первыми павильонами и тянутся вплоть до задней стѣны второго павильона. Сюда входятъ классы съ 239 по 241; такъ какъ во всѣхъ классахъ участвуютъ по большей части одни и тѣ же экспоненты, то мы и не будемъ держаться при обзорѣ раздѣленія на классы, а разсмотримъ всю группу въ массѣ. Прежде всего замѣтимъ, что съ точки зрѣнія внѣшности въ ряду экспозитовъ двухъ первыхъ группъ замѣчается правильная гамма; верхъ роскоши и изящества приходится на витрины и шкапы перваго павильона; производители льняной группы видимо уступаютъ въ этомъ пальму первенства сосѣдямъ. Однако и здѣсь потрачено не мало средствъ и приложено не мало старанія и вкуса на устройство выставочныхъ по-

мѣщеній и расположеніе экспозитовъ. Между прочимъ, при проходѣ изъ перваго павильона во внѣшнюю галлерею сразу кидается въ глаза установка фирмы Реддавей и К° (московской губ.), выставившей непромокаемыя ткани, брезенты, ремни и т. п.; установка прекрасно декорирована коричневою драпировкою и краснымъ деревомъ, по которому сдѣлана золотая надпись. Во главѣ помѣщеній съ льняными тканями выступаетъ громадная витрина Жирардовскихъ мануфактуръ Гиле и Дитриха (варшавской губ.) съ разнообразнѣйшими полотнами, холстами, платками, мебельными матеріями, дорожками и т. д. Бывшая льнопрядильня Штиглица, нынѣ извѣстная подъ названіемъ нарвской льнопрядильной мануфактуры, выдѣлывающая грубыя издѣлія изъ льна, пеньки и джута, т. е. парусину, брезенты, равендуки, упаковочныя ткани, размѣстила и группировала свой экспозитный матеріалъ въ видѣ корабля съ полною оснасткою, поставленнаго на пьедесталѣ, близъ прохода во внѣшнюю галлерею. Вязниковскій фабрикантъ (владимірской губ.) С. И. Сеньковъ, производящій джутовыя и льняныя ткани, соорудилъ цѣлую колонну изъ полотнищъ брезентовъ. Горбатовскій (нижегородской губ.) заводчикъ В. И. Стешовъ также выстроилъ очень оригинальную фигуру изъ своихъ канатовъ смоленыхъ и чистыхъ. Вообще, тутъ, въ галлереѣ, между первыми павильонами выдѣляется очень много шкаповъ, витринъ, горокъ и другого рода установокъ, въ которыхъ главнымъ декоративнымъ ядромъ является не самое помѣщеніе, а выставляемый матеріалъ—веревки, канаты, полотнища тканей и т. п. Изъ двухъ десятковъ фирмъ, поставившихъ свои произведенія по 239 классу (пряжа и нитки) наиболѣе крупными и извѣстными въ публикѣ можно считать, кромѣ уже упомянутыхъ, муромскую и меленковскую мануфактуры (владимірской губ.), Грибановское товарищество льнопрядильной и полотняной фабрики (вологодской губ.), производящее довольно извѣстныя „грибановскія“ полотна, нерехтскую (костромской губ.) фабрику Брюханова, Алафузовскіе заводы въ Казани. По 240 классу (ткани изъ льна, пеньки, джута), кромѣ сейчасъ названныхъ, укажемъ на костромскія фирмы Зотовыхъ, Крымова, новой костромской мануфактуры, на ярославскія фирмы Иродова, Локалова, Сакиныхъ. Въ 241 классѣ, въ который вошли канаты, маты, мѣшки и т. п., числится до трехъ десятковъ экспонентовъ, среди которыхъ выдаются по размѣрамъ производства заводы Журавлева, въ Рыбинскѣ, Гота, въ С.-Петербургѣ, южно-русскаго товарищества, въ Харьковѣ. Джутовыя издѣлія представлены разными фирмами, въ числѣ которыхъ отмѣчаемъ, прежде всего, фирму Д. Н. Лебедева. Онъ выстроилъ около центральнаго зданія особый павильонъ, о которомъ мы уже упоминали. Здѣсь можно видѣть и самый джутъ, т. е. его волокно, во всѣхъ стадіяхъ переработки, и разныя издѣлія изъ него—мѣшки, дорожки, половики. Затѣмъ, джутовыя издѣлія выставлены еще какъ побочные продукты, входящіе въ составъ льноткацкаго производства фабрикою Жирардовскихъ мануфактуръ, московскимъ фабрикантомъ Е. Т. Малыжевымъ, нарвскою мануфактурою, окуловскою мѣшечною фабрикою (новгородской губ.) и вязниковскимъ фабрикантомъ С. И. Сеньковымъ.

Э. Ф. ВИРРИХЪ, классный художникъ, завѣдывавшій постройкой зданія художественнаго отдѣла и друг.

Переходимъ къ слѣдующей группѣ мануфактуры — издѣліямъ изъ шерсти. Эта отрасль нашей промышленности очень важная и крупная. По годовой цифрѣ производства за послѣдніе годы, достигшей 120—130 милліоновъ, она должна быть поставлена вслѣдъ за хлопчатобумажною. Но она у насъ далеко еще не стоитъ на той технической высотѣ, какъ бумажная и льняная отрасли мануфактуры. Прежде всего должно указать на сравнительную молодость этой отрасли. Грубая шерсть, добываемая съ нашей деревенской овцы, давно служила матеріаломъ для выдѣлки домашней, простѣйшей, первобытной пряжи, потребность въ которой такъ настойчиво вызывалась всегда нашимъ суровымъ климатомъ. Фабричное шерстяное ткачество получило начало только при Петрѣ Великомъ, который озаботился устроеніемъ внутренняго производства суконъ для нуждъ арміи. Но не смотря на выписныхъ овцеводовъ, на всякія субсидіи, льготы и поощренія шерстяная мануфактура у насъ никакъ не прививалась и влачила жалкое существованіе на правительственныхъ помочахъ до самаго начала нынѣшняго столѣтія, и лишь въ 20-хъ годахъ стала болѣе или менѣе прочно на ноги. Съ этого лишь времени наши суконныя фабрики стали покрывать казенную надобность въ сукнахъ; казна въ то время была почти единственнымъ потребителемъ этого товара, да и теперь еще наши суконныя фабрики сильно опираются на казну. Начало этому движенію впередъ нашего шерсто-ткацкаго дѣла было положено суконщиками нѣмцами, поселившимися въ привислянскихъ губерніяхъ, привлеченными сюда льготами, на которыя не скупилось въ то время правительство. Политическія событія въ Польшѣ въ 30-хъ годахъ дали толчокъ переселенію тамошнихъ суконщиковъ во внутреннія губерніи, особенно въ подмосковныя мѣстности, гдѣ въ то время были самыя крупныя суконныя фабрики. Такъ или иначе, производство суконъ все-таки было заведено и шло, благодаря поддержкѣ казны; но другія шерстяныя ткани еще вовсе не производились въ Россіи даже еще и въ первой четверти текущаго столѣтія. Лишь около 1830 года завелись первыя ткацкія заведенія для выдѣлки такихъ матерій, но они едва перебивались до самой крымской войны. Послѣ того шерстяное ткачество быстро пошло въ ростъ и успѣшно развивалось до 1880 года. Но фабриканты увлеклись и произвели товара гораздо больше, чѣмъ его требовала страна; а тутъ какъ разъ наступили неурожайные годы, и притомъ еще возникло производство бумазеи и бумажныхъ трико, которыя бойко соперничали съ шерстяными тканями. Шерстяное производство весьма чувствительно потерпѣло отъ стеченія этихъ неблагопріятныхъ условій и его годовой оборотъ палъ на $^2/_3$ противъ прежняго. Однако-же, съ 1883 по 1892 годъ замѣчается все-таки постепенное и непрерывное расширеніе производства; годовой итогъ его за 1884 годъ равнялся $98^1/_2$ милл., за 1887 годъ уже $107^1/_2$ милл., а за 1892—$123^1/_2$ милліонамъ.



Павильонъ рѣчного и морского торговаго судоходства и судостроенія.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Ю. Шюблеръ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1442. Годъ XXVIII.] 14-го сентября 1896 г. [**Томъ LVI. № 12.**

При этомъ, 1442, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ 1) **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: а) »Чортова балка«; разсказъ М. А. Крымова (съ иллюстраціями). б) »Похороны звѣзды«; разсказъ Альфонса Доде.

2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 9.

3) **»Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«.** Часть II. Листъ 12.

Скаковая конюшня С. Л. Носовича

Имя Сергѣя Леонидовича Носовича въ спортивномъ мірѣ пользуется большою извѣстностью. Нѣтъ такого скакового дня въ Царскомъ Селѣ или Петербургѣ, въ которомъ бы онъ не принималъ участія либо на своихъ лошадяхъ, либо на лошадяхъ товарищей, по ихъ просьбѣ. Сколько взялъ призовъ С. Л. Носовичъ за свою пятилѣтнюю скаковую дѣятельность, онъ, кажется, и самъ не знаетъ, такъ велико ихъ число. Напримѣръ, въ нынѣшній закончившійся скаковой сезонъ въ Петербургѣ—онъ получилъ призовъ на 37.242 рубл., сумма почти невозможная для одного ѣздока-джентльмена. С. Л. Носовичъ въ первый разъ появился на скачкахъ въ 1890 году въ Петербургѣ. Нашъ неутомимый ѣздокъ служитъ офицеромъ въ одномъ изъ драгунскихъ полковъ, расположенныхъ на Кавказѣ, и вся его скаковая конюшня всегда находилась при немъ. Какъ страстный любитель лошадей, онъ покупаетъ ихъ въ очень молодомъ возрастѣ, самъ ихъ тренируетъ и создаетъ имъ карьеру ипподромныхъ скаковыхъ бойцовъ. Такъ, изъ его скаковыхъ лошадей гнѣдая кобыла „Паника“, завода братьевъ Иловайскихъ, отъ „Диръ-Боя“ и „Хинды“, за три года ему выиграла 13.554 рубл. Гнѣдой жеребецъ „Чорашъ“ завода В. І. Мысыровича отъ „Гунерсбури“ и „Свитъ-Мурхенъ“ далъ призовъ на 7.135 рубл. Другой рыжій жеребецъ „Гунерстонъ“ отъ „Гунерсбури“ и „Леди-Пальмеръ“, выигралъ 6.689 рубл. Но болѣе другихъ ему дала его „Гарда“: за четыре года 25.153 рубл. Его „Гунерстонъ“ за пять лѣтъ выигралъ ему 20.475 рубл., затѣмъ его „Лео“ („Красное солнышко“) взялъ за три года 9.186 рубл. и только одинъ „Азіадэ“ не принесъ своему владѣльцу еще ни одного приза. *М. И. П.*

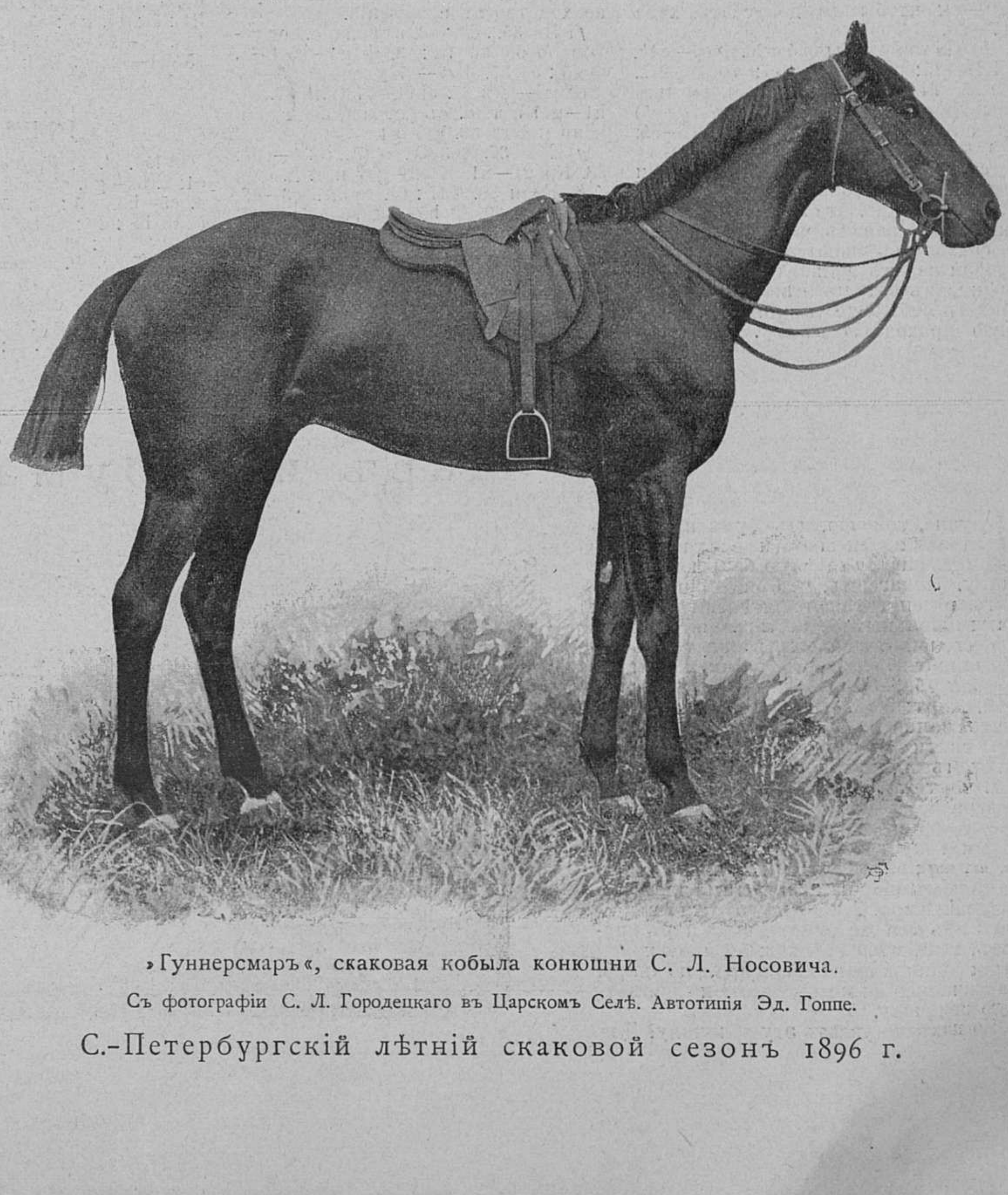
СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Штрихи и контуры; фельетонъ Сармата.
За границей; фельетонъ Лира.
Два стихотворенія Ѳ. А. Сологуба.
Безсердечная; новелла О. Н. Чюминой.
Пребываніе Ихъ Величествъ въ Германіи.
Н. А. Неклюдовъ †
К. К. Сентъ-Иллеръ.
О. К. Кремеръ.
С. П. Шварцъ.
Н. Н. Малаховъ.
Н. И. Хмѣльницкій.
Наши картины и рисунки:
а) Бреславль.
б) Занзибаръ.
в) Закладка читальной залы Императорской публичной библіотеки.
г) Верки, имѣніе княгини М. А. Гогенлое, близь Вильны.
д) Въ плѣну! Къ картинѣ Эдуарда Биссона.
е) Двое счастливцевъ. Къ картинѣ І. Шмуцлера.
ж) Скаковая конюшня С. Л. Носовича.
з) Возвращеніе Нансена.
и) Мальчикъ-львенокъ.
і) Шаръ изъ бумаги.
Изъ копилки курьезовъ.
Для домашняго обихода.
Новости печати.
Новости наукъ.
Театръ и музыка.
Петербургскія скачки; отчетъ М. И. Пыляева.
Некрологъ.
Шахматы и шашки.
Объявленія.
Приложенія: 1) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листъ 12.
2) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 9.
3) „Чертова Балка“; разсказъ М. А. Крымова.
4) „Похороны звѣзды“; разсказъ Альфонса Доде.

РИСУНКИ

Иностранные художники: 1) Двое счастливцевъ. Картина І. Шмуцлера. 2) Въ плѣну! Картина Эдуарда Биссона.
Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. 1) Пребываніе въ Вѣнѣ. Встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ на дебаркадерѣ сѣверной желѣзной дороги. 2) Пребываніе въ Бреславлѣ: а) Въѣздъ Ихъ Величествъ въ Бреславль. б) Императоръ Вильгельмъ дефилируетъ передъ Его Величествомъ во главѣ силезскаго гренадерскаго полка на парадѣ въ Ганлау. 3) Виды Бреславля: а) Королевскій дворецъ. б) Городская ратуша. в) Университетъ.
Кіевъ. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ: 1) Маневръ на берегу Днѣпра въ Высочайшемъ присутствіи 20-го августа с. г. Высадка дессанта. 2) Александровскій спускъ.
По Россіи. Верки, имѣніе княгини М. А. Гогенлое, близь Вильны: 1) Въѣздъ въ паркъ. 2) Дворецъ. 3) Клумба съ бананами. 4) Терраса на обрывѣ. 5) Видъ съ террасы на рѣку Вилію. 6) Бесѣдка изъ вьюшихся растеній. 7) Средній прудъ. 8) Конюшня. 9) Нижній прудъ и дорога въ Верки. Рисовалъ съ натуры академикъ В. Г. Казанцевъ.
Н. А. Неклюдовъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, †.
О. К. Кремеръ, адмиралъ, членъ госуд. совѣта.
С. П. Шварцъ, адмиралъ, предсѣд. главнаго военно-морского суда.
Н. Н. Малаховъ, генералъ-отъ-инфантеріи.
К. К. Сентъ-Иллеръ, директоръ спб. учительскаго института.
Н. И. Хмельницкій, драматургъ; рисовалъ П. Ѳ. Борель.
С.-Петербургъ. Закладка новой читальной залы Императорской публичной библіотоки; рисовалъ Г. Бролингъ.
Африка. Занзибаръ. Послѣднія событія: 1) Гамедъ-Бинъ-Тваинъ, занзибарскій султанъ, †. 2) Типъ занзибарскаго горожанина. 3) Панорамическій видъ Занзибара.
Норвегія. Возвращеніе Нансена изъ сѣверной полярной экспедиціи: 1) Прибытіе „Фрама“ въ Христіанію. 2) Встрѣча Нансена въ Тромзё; рисовалъ А. Форестьеръ.
С.-петербургскій лѣтній скаковой сезонъ 1896 г. „Гуннерсмаръ“, скаковая кобыла конюшни С. Л. Носовича.
Мальчикъ-львенокъ.
Шаръ изъ бумаги.
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (3 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Церковь-школа. 2) М. А. Рыкачевъ, директоръ главной физич. обсерваторіи, завѣд. отдѣломъ метеорологіи. 3) Павильонъ волжско-каспійскаго судоходства. 4) Павильонъ финляндскихъ издѣлій. 5) П. А. Потѣхинъ, помощникъ завѣдывающаго X отдѣломъ. 6) Башня „Бари“. 7) Витрина башенныхъ часовъ Фридриха Винтера.



»Гуннерсмаръ«, скаковая кобыла конюшни С. Л. Носовича.

Съ фотографіи С. Л. Городецкаго въ Царскомъ Селѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургскій лѣтній скаковой сезонъ 1896 г.

ШАХМАТЫ

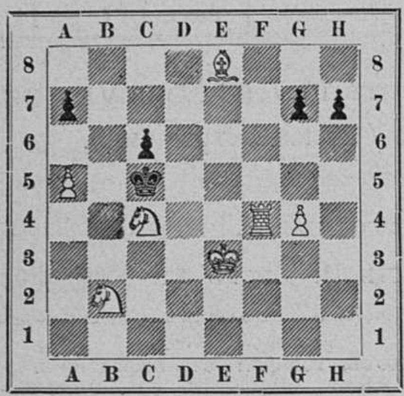
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1912 ЗАДАЧА № 1913

В. Вальтгоффена.

Посвящается, взявшему первый призъ на турнирѣ 1896 года въ Нюренбергѣ, Э. Ласкеру.

Черные

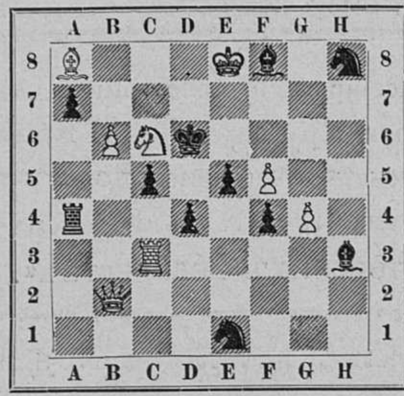


Бѣлые

Матъ въ 4 хода.

Посвящается, взявшему второй призъ на томъ же турнирѣ, Г. Марочи.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ПАРТІЯ № 1181

Играна на международномъ турнирѣ въ Нюренбергѣ 25-го іюля (6-го августа) 1896 г.

Итальянская партія

М. И. Чигоринъ. Бѣлые. — З. Таррашъ. Черные.

	Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	e2—e4	e7—e5	18.	d3—d4	e5—e4	35.	Л c7 : a7!	Ф g5—b5 *f*)
2.	К g1—f3	К b8—c6	19.	К f3—d2	Л a8—e8	36.	Кр h1—g1	К h5—f4
3.	С f1—c4	С f8—c5	20.	a5—a6*b*)	b7—b6	37.	Л a7—f7*g*)	d4 : e3
4.	c2—c3	К g8—f6	21.	Л a1—e1	d6—d5	38.	f2 : e3*h*)	К f4—e2†
5.	d2—d3	d7—d6	22.	c3—c4	c7—c6	39.	Кр g1—h1	Ф b5 : a6
6.	С c1—g5	С c8—e6	23.	Л e1—c1	Кр g8—h8 *c*)	40.	Л f7—f2	Ф a6—c4
7.	К b1—d2	Ф d8—e7	24.	c4 : d5	Ф f5 : d5	41.	Л f1—e1	К e2—c1
8.	Ф d1—e2	h7—h6	25.	Ф e2—c4	Ф d5—g5	42.	Л f2—d2	К c1—d3
9.	С g5—e3	С c5—b6	26.	Ф c4—c3	К d7—f6	43.	Л e1—d1	Ф c4—b3
10.	С c4 : e6	Ф e7 : e6	27.	К d2—c4	К f6—h5	44.	Л d1—f1	b6—b5
11.	К d2—c4	К c6—e7	28.	Л c1—c2	Л f8—f3	45.	h2—h3	b5—b4
12.	0—0	0—0	29.	К c4—e3	Л e8—c8*d*)	46.	g2—g3	Ф b3—e6
13.	a2—a4*a*)	К f6—d7	30.	Кр g1—h1	Л f3—f8	47.	Кр h1—g2	Ф e6—e5
14.	a4—a5	С b6 : e3	31.	d4—d5*e*)	c6 : d5	48.	Л f1—b1	Ф e5—c5
15.	К c4 : e3	f7—f5	32.	Ф c3 : c8	Л f8 : c8	49.	Л b1—f1*i*)	Ф c5 : e3
16.	e4 : f5	К e7 : f5	33.	Л c2 : c8†	Кр h8—h7		Бѣлые сдались.	
17.	К e3 : f5	Ф e6 : f5	34.	Л c8—c7	d5—d4			

Примѣчанія къ партіи

a) Можетъ быть, было бы нѣсколько лучше продолжать здѣсь 13. h2—h3 и если 13... К f6—d7, то 14. g2—g4, чтобы не допускать хода f7—f5.

b) Не хорошо было бы 20. Ф e2—c4†, Л f8—f7; 21. Ф c4 : c7; тогда 21... Ф f5—f4 (угрожая взять коня или выиграть ферзя ходомъ 22... К d7—c5) и если 22. К d2—c4, то 23... К d7—e5; 23. Ф c7 : d6, К e5 : c4.

c) Чтобы избѣжать мѣны ферзями послѣ 25 хода бѣлыхъ.

d) Очевидно, что ходъ 29. К h5—f4 ничего не давалъ чернымъ.

e) Бѣлые рѣшаются пожертвовать ферзя за двѣ ладьи, имѣя въ виду, выигравъ затѣмъ пѣшку a7, образовать себѣ еще на линіи a сильную проходную пѣшку. Хотя это продолженіе и привело ихъ къ проигрышу, но и безъ этого у черныхъ было уже довольно значительное превосходство въ положеніи.

f) На 35... d4 : e3, вѣроятно, послѣдовало бы 36. f2 : e3, Ф g5—b5 (36... Ф g5 : e3; 37. Л a7—f7, угрожая a6—a7 или g2—g4); 37. Л f1—f7 (или 37. Кр h1—g1) и т. д. съ угрозой выиграть коня послѣ 38. g2—g4.

g) Если 37. К e3∞, то 37... К f4—e2†; 38. Кр g1—h1, К e2—g3† и т. д.

h) Если 38. Л f7 : f4, то 38... e3—e2, Л f1—e1; 39. Ф b5—d3, a6—a7; 40. Ф d3—d1 и черные должны выиграть.

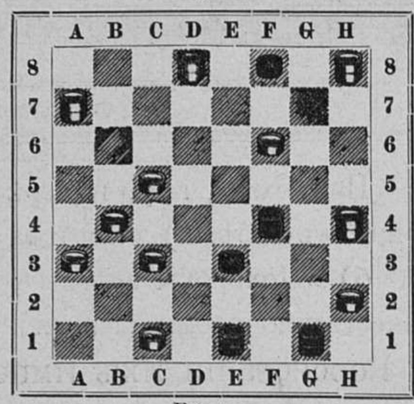
i) На 49. Л d2—e2 послѣдовало бы 49... К d3—c1 и черные все равно выигрываютъ пѣшку на e3, такъ какъ если 50. Л e2—e1, то 50... Ф c5—c2†, выигрывая ладью.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 181 ЗАДАЧА № 182

А. С. Егорова (въ Спб.).

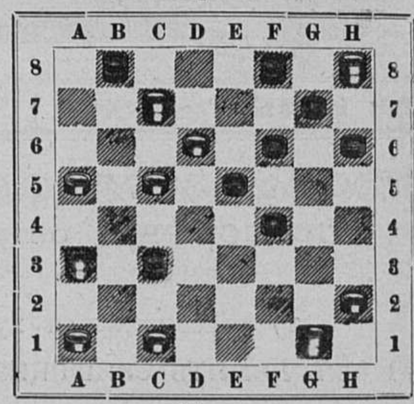
Черные



Бѣлые

Запереть дамку.

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую.

ПАРТІЯ № 19

Играна на второмъ всероссійскомъ турнирѣ въ Москвѣ въ 1895 г.

Ф. А. Кауленъ. Бѣлые. — С. А. Воронцовъ. Черные.

	Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные		Бѣлые	Черные
1.	g3—f4	f6—g5	9.	e5 : g7	h8 : f6	17.	b2—c3	c7—d6
2.	c3—d4	d6—c5	10.	c3—b4[3])	c7—d6	18.	e3—d4[5])	c5 : e3
3.	d2—c3	g5—h4	11.	b4—a5	d6—e5[4])	19.	f2 : d4	h4 : f2
4.	c3—b4	g7—f6	12.	a5 : c7	d8 : b6	20.	g1 : e3	h6—g5
5.	b4 : d6	e7 : c5	13.	h2—g3	e5 : c3	21.	e1—f2	e7—f6
6.	b2—c3	f8—g7[1])	14.	b2 : d4	f6—e5	22.	f2—g3	b6—c5
7.	c1—b2	f6—g5	15.	d4 : f6	g5 : e7	23.	d4 : b6	a7 : c5
8.	f4—e5[2])	g7—f6	16.	a1—b2	b8—c7	24.	c3—d4	Ничья.

Примѣчанія В. И. Шошина.

[1]) Здѣсь хорошо было бы также 6... h8—g7.

[2]) На 8. c3—b4 послѣдовало бы 8... h4—g3!, выигрывая шашку.

[3]) Не слабѣе было бы и 10. h2—g3.

[4]) При 11... b8—c7 или 11... d8—c7 черные проигрывали: напр. 11... b8—c7; 12. b2—c3, d8—e7; 13. c3—b4, g5—f4; 14. e3 : g5, c5 : e3 (если 14... h6 : f4, то 15. d4—e5, f6 : d4; 16. f2—e3, d4 : f2; 17. e1 : e5, d6 : f4; 18. b4 : f8 и выигр.); 15. f2 : d4, h6 : f4; 16. d4—e5, f6 : d4; 17. b4—c5, d6 : b4; 18. a5 : g3, h4 : f2; 19. g1 : e3 и бѣлые, имѣя шашкой больше, должны выиграть. Если 12... f6—e5; 13. d4 : f6, g5 : e7, то 14. c3—b4, h6—g5 (если 14... c5—d4; 15. e3 : c5, b6 : d4, то 16. f2—g3, h4 : f2; 17. g1 : c5 и выигр.; если же 14... e7—f6, то 15. e3—f4 и выигр.); 15. a1—b2, g5—f4; 16. e3 : g5, h4 : f6; 17. h2—g3 f6—g5; 18. e1—d2, e7—f6; 19. d2—e3, d8—e7 (19... g5—f4; 20. b2—c3); 20 g3—f4, g5—h4; 21. f2—g3, h4 : d4; 22. f4—e5, d6 : f4; 23. b4 : b8 и выигрываютъ. Если 17... f6—e5, то 18. g3—f4, e5 : g3; 19. f2 : h4, e7—f6; 20. e1—f2, f6—e5 (если d8—e7 то 21. f2—g3, f6—e5; 22. g3—f4, e5 : g3; 23. h4 : f2 и выигр.); 21. f2—e3, e5—d4; 22. e3—f4, d8—e7; 23. h4—g5 и выигрываютъ. На 11... d8—c7 могло бы послѣдовать 12. h2—g3, f6—e5; (если 12... d6—e5, то 13. b2—c3); 13. d4 : f6, g5 : e7; 14. g3—f4, e7—f6 (при 14... c5—d4 черные теряютъ шашку); 15. b2—c3, f6—e5; 16. g1—h2, e5 : g3; 17. h2 : f4 и выигрываютъ.

[5]) Единственный ходъ. Если 18. c3—d4, то 18... e7—f6; 19. g3—f4, b6—a5; 20. d4 : b6, a7 : c5; 21. g1—h2, f6 e5; 22. h2—g3, e5—d4 и выигрываютъ

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1411 и 1413.

№ 154. *А. С. Егорова.* 1. e1—h4, c3 : e1; 2. h2—g3, a5 : c3; 3. a3—c5, c7 : a5; 4. c5—b6, a5 : c7; 5. f6—e7, d8 : d4 (или h8 : d4); 6. h6—d2, h8 : f6; 7. h4 : f2 и 8. a1 : c3.

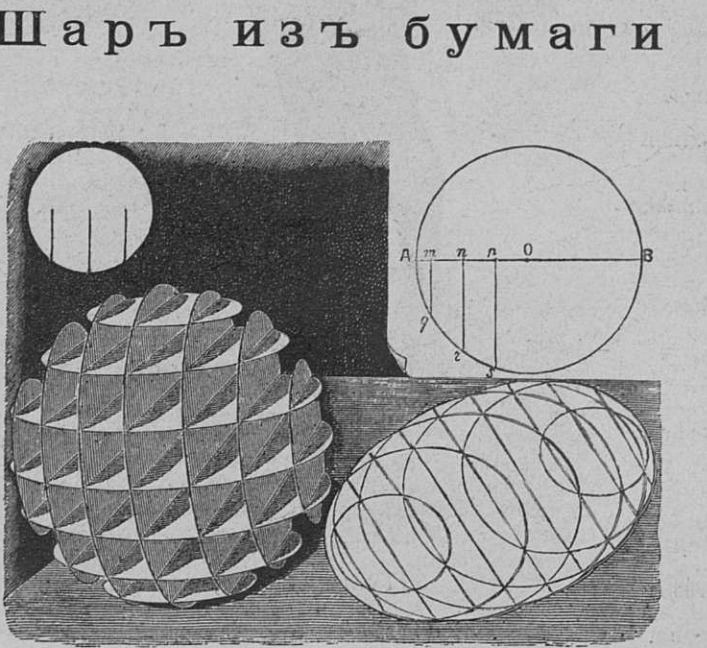
№ 155. *А. И. Шошина.* 1. h6—g7, b2 : d4 (a); 2. e3 : c5, f6 : h8; 3. g3—e5, h8 : g1; 4. a1—f6, d8 : h4; 5. c5—e7, h4 : d8; 6. a7—b8, g1 : a7. *(Вар. a)* 1... f6 : h8; 2. c3—d4, h8 : c3; 3. e3—g5, d8 : h4; 4. g3—f4, h4 : e1; 5. b6—f2, e1 : b8. Небольшой недостатокъ (шашка подъ ударомъ) этой задачи вполнѣ окупается большими ея достоинствами.

№ 156. *А. С. Егорова.* На g3—бѣлая простая, а на e7 должна быть черная дамка. 1. b6—a5, d8 : d4; 2. a5—c7, e7 : e1; 3. a3—c1, b8 : d6; 4. f8 : e3, f4 : d2; 5. h6 : b8 и 6. b8 : g3.

Шаръ изъ бумаги

Трудно, конечно, изъ бумаги сдѣлать правильный шаръ, но все таки можно сдѣлать фигуру круглую, большое подобіе шару. Полагаемъ, что описаніе способа изготовленія такой фигуры покажется занимательнымъ для многочисленныхъ любителей семейныхъ развлеченій. Надо запастись листомъ плотной бумаги, грубой оберточной или, такъ называемой, карточной. Вооружившись циркулемъ, начертите на бумагѣ кругъ въ 6½ сантиметровъ въ поперечникѣ, а на этомъ кругѣ начертите діаметръ *A B* (см. чертежъ на рис. справа). Влѣво отъ центра круга *O* нанесите 3 дѣленія, каждое въ одинъ сантиметръ; изъ точекъ дѣленія опустите внизъ перпендикуляры *ps*, *nr*, *mq*); эти точки и линіи и послужатъ намъ опорными пунктами для изготовленія шара. Теперь намъ нужно вырѣзать изъ той же бумаги семь паръ круговъ, такъ чтобы въ каждой парѣ круги были одинаковаго размѣра, но пары различались бы между собою на извѣстную величину.

Но какъ же узнать эту величину? Для



этого намъ и послужитъ сдѣланный нами чертежъ круга. Прежде всего вырѣжемъ два круга полнаго размѣра, затѣмъ четыре круга вписанные радіусомъ *ps*, потомъ четыре круга радіусомъ *nr* и, наконецъ, послѣдніе четыре круга радіусомъ *mq*. Теперь весь матеріалъ для составленія фигуры готовъ; всѣ эти круги надо соединить въ томъ порядкѣ, какъ показано на рисункѣ, помѣщенномъ слѣва. Для соединенія круговъ надо сдѣлать надрѣзы, доходящіе отъ окружности до діаметра. Число надрѣзовъ должно соотвѣтствовать для каждаго размѣра числу встрѣчныхъ кружковъ; такъ, напримѣръ: на самыхъ малыхъ кружкахъ надо сдѣлать по три надрѣза (см. чертежикъ слѣва вверху); на слѣдующей парѣ по четыре надрѣза, затѣмъ на слѣдующей по пяти и на самыхъ большихъ кружкахъ — по шести. Далѣе намъ не остается ничего и разъяснять, ибо по самой фигурѣ видно, въ какомъ порядкѣ отдѣльные кружки должны быть насажены, чтобы получилась желаемая фигура.

Всемірная Иллюстрація

№ 1442. Годъ XXVIII. 14-го сентября 1896 г. Томъ LVI. № 12.

Иностранные художники. — Двое счастливцевъ. Картина І. Шмуцлера.

Политика

9 (21)-го сентября 1896 г.

Русская политическая жизнь отличалась въ теченіе прошлой недѣли отсутствіемъ всякихъ, хоть сколько нибудь выдающихся событій, такъ какъ весь интересъ русской публики сосредоточенъ въ настоящее время на происходящемъ внѣ предѣловъ нашего отечества. Она слѣдитъ съ лихорадочнымъ вниманіемъ за послѣдовательными эпизодами заграничнаго путешествія Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Съ послѣднимъ днемъ минувшей недѣли окончилось пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Даніи. Вчера, 8-го сентября, русская Царственная Чета покинула Копенгагенъ и отправилась въ Англію на новой своей яхтѣ „Штандардтъ", въ сопровожденіи яхты „Полярная Звѣзда". Съ сегодняшняго дня начинается періодъ временнаго пребыванія Государя Императора и Государыни Императрицы въ лѣтней шотландской резиденціи королевы Викторіи Бальморалѣ, за которымъ послѣдуетъ посѣщеніе августѣйшими путешественниками Франціи, гдѣ уже идутъ самыя оживленныя приготовленія къ пышно-восторженной встрѣчѣ дорогихъ и давно нетерпѣливо ожидаемыхъ русскихъ царственныхъ гостей. Не только за предѣлами, но и въ предѣлахъ тройственнаго союза предстоящее посѣщеніе Парижа Державнымъ Вождемъ русскаго народа громко и, повидимому, совершенно искренно признается новою гарантіею общеевропейскаго мира.

А межъ тѣмъ на прошлой недѣлѣ британское правительство воспользовалось имъ же искусственно созданною въ Англіи агитаціею противъ султана и Порты Оттоманской для того, чтобы заявить оффиціальнымъ образомъ (въ формѣ сообщенія лондонскаго „Агентства Рейтера"), что разгорающееся все сильнѣе и сильнѣе негодованіе англійской публики на турецкое правительство дѣлаетъ невозможнымъ для министерства Салисбюри совмѣстное съ континентальными державами дѣйствіе въ Константинополѣ. Рядомъ съ этимъ правительственнымъ заявленіемъ въ Англіи продолжается частная агитація, требующая замѣны нынѣшняго султана другимъ верховнымъ правителемъ, возведеннымъ на престолъ съ согласія *всѣхъ* европейскихъ державъ, а слѣдовательно и Англіи. Объявляя, что британское общественное мнѣніе можетъ заставить сентъ-джемскій кабинетъ отказаться отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ прочими державами, маркизъ Салисбюри какъ бы подготовляетъ почву для отдѣльныхъ вмѣшательствъ Англіи въ турецкія дѣла подъ предлогомъ, что такого вмѣшательства требуетъ англійская публика.

На материкѣ Европы этотъ образъ дѣйствій британскаго правительства встрѣчаетъ единодушное неодобреніе. Не только въ Россіи и во Франціи, но также въ Германіи и въ Австро-Венгріи печать прямо и громко возлагаетъ на Англію главную отвѣтственность за кровавыя недоразумѣнія, создаваемыя въ Оттоманской имперіи дѣятельностью армянскихъ агитаторовъ.

Впрочемъ, съ нѣкотораго времени и въ самой Англіи начинаютъ раздаваться благоразумные голоса, предостерегающіе правительство противъ послѣдствій открытаго его вмѣшательства въ турецкія дѣла. Выдающіеся политическіе дѣятели, какъ, напримѣръ, лордъ Росберри и сэръ Чарльзъ Дилькъ, а равно и наиболѣе вліятельные органы печати съ газетою „Times" во главѣ, напоминаютъ министерству Салисбюри, что оно рискуетъ вызвать открытое столкновеніе Англіи съ Россіей и дѣйствующими съ нею заодно на Востокѣ континентальными державами, принявъ открыто сторону турецкихъ армянъ.

Нынѣшній припадокъ филантропіи англичанъ—не болѣе какъ средство отвлечь вниманіе континентальной Европы отъ созрѣвшаго, для постановки на немедленную очередь, египетскаго вопроса. Весьма знаменательно, что именно въ настоящую минуту возобновилось въ Суданѣ наступательное движеніе англо-семитскаго корпуса генерала Китчнера и дѣло дошло уже до появленія въ Донголѣ египетскихъ канонерокъ послѣ двухъ побѣдъ, одержанныхъ надъ дервишами командиромъ этого корпуса.

Послѣднія извѣстія изъ Италіи показываютъ, что министерство Рудини, искренно желающее, сколько намъ извѣстно, заключенія мира съ Абиссиніей, опасается, однако, вести дѣло мирныхъ переговоровъ съ желаемою прямотою и поспѣшностью вслѣдствіе происковъ друзей г. Криспи и возможности, что этимъ сторонникамъ продолженія войны съ Абиссиніей удастся снова привлечь на свою сторону большинство въ палатѣ депутатовъ. Маркизъ ди-Рудини нашелъ нужнымъ на дняхъ заявить въ бесѣдѣ съ однимъ итальянскимъ журналистомъ, что миръ съ Абиссиніей можетъ быть заключенъ только въ томъ случаѣ, если негусъ не потребуетъ отъ Италіи возвращенія ему пограничныхъ съ Эритрейской колоніей земель, входящихъ въ составъ вассальной ему области Тигре. По странному, хотя, конечно, чисто случайному, стеченію обстоятельствъ очень скоро послѣ оглашенія въ печати этой бесѣды итальянскаго премьера съ газетнымъ корреспондентомъ появилось извѣстіе, что бракосочетаніе принца неаполитанскаго съ княжною Еленою черногорскою можетъ замедлиться опасною болѣзнью никому до сихъ поръ неизвѣстной родственницы князя Николая Нѣгоша, которую газеты называютъ „княжною Ольгою".

Штрихи и контуры

Петербургскій фельетонъ

На открытіи спектаклей въ Александринскомъ театрѣ публика, видимо, была пріятно возбуждена. Она какъ бы радовалась, что послѣ лицезрѣнія любителей и отрекламированныхъ гастролеровъ, подвизавшихся на подмосткахъ загородныхъ бараковъ, ей пришлось увидѣть настоящихъ, талантливыхъ актеровъ и притомъ хотя и въ старой, заигранной, но высоко талантливой пьесѣ.

— Что, батенька, каково! радостнымъ восклицаніемъ встрѣтилъ меня въ фойе одинъ изъ неособенно крупныхъ драматурговъ, — „Свои люди сочтемся" дали и публика смотритъ съ удовольствіемъ! Какъ хотите, а это, по моему, вѣяніе... въ обществѣ замѣчается поворотъ къ литературѣ.

— Что же, въ добрый часъ! Пишите, пишите пьесы!

— Т. е. какъ это такъ „пишите?"

— Очень просто: пишите. Не все же пробавляться старымъ репертуаромъ, какъ онъ ни прекрасенъ; публика желаетъ также и новинокъ. Чѣмъ вы, напримѣръ, заняты?

— Я?.. Пишу одноактную комедію.

— Отчего не пятиактную драму?

— Дрра-му? вытаращилъ на меня глаза драматургъ, — фю-ю! Экъ вы махнули! Драму! Нѣтъ, я комедійку, маленькую, легкую комедійку, почти фарсъ, да и то не знаю — удастся ли добиться постановки.

— Ну, смотрите, прозѣваете! Всякія вѣянія не долговѣчны, и общество можетъ отъ литературы повернуть совсѣмъ въ другую сторону!..

* * *

Въ Петербургѣ, куда ни глянь — оказывается все полно! Улицы переполнены народомъ, дома, съ ихъ дорогими квартирами, сверху до низу переполнены жильцами, театры и разныя увеселительныя заведенія — публикой, департаменты и канцеляріи — чиновниками, гимназіи, реальныя училища и всѣ высшія учебныя заведенія биткомъ набиты учащимися. Ахъ, вопросъ о переполненіи школъ, — самый жгучій, самый больной вопросъ нашей молодежи! Что дѣлать, куда сунуться, гдѣ учиться, если даже выдержавшему вступительный экзаменъ — отказываютъ въ пріемѣ! Казалось бы, что для Петербурга, съ его, недостигающимъ милліона, населеніемъ, существующихъ учебныхъ заведеній вполнѣ достаточно, но если половина молодой Россіи пожелаетъ вкушать плоды отъ древа науки въ стѣнахъ нашего университета и институтовъ, то Петербургу не выдержать.

Онъ и не выдерживаетъ, бѣдный! Ему, какъ утопающему, приходится держаться за конкурсы — одну изъ самыхъ несправедливыхъ мѣръ! Кто можетъ сказать навѣрное, что окончившій гимназію съ тройками или выдержавшій конкурсный экзаменъ на тройку будетъ менѣе успѣшно проходить курсъ высшаго учебнаго заведенія, нежели тотъ, у кого круглая четверка или даже пятерка. Вѣдь и тройки, и четверки являются результатомъ экзаменовъ, тѣхъ самыхъ экзаменовъ, противъ которыхъ, среди самихъ преподавателей, такъ часто теперь раздаются протестующіе голоса. Затѣмъ, развѣ не извѣстенъ тотъ фактъ, что, такъ называемые, „зубрилы" въ сущности крайне неразвитый народъ, а переполненіе высшихъ учебныхъ заведеній такими неразвитыми молодыми людьми врядъ ли кому желательно.

И не оттого ли такъ понизился въ настоящее время уровень общаго образованія, такъ умалились, среди доброй половины молодежи, идеальные запросы жизни? Словъ нѣтъ, тригонометрія вещь очень хорошая, крайне полезная, но кромѣ этой полезной пищи для ума, нужна вѣдь и другая — для духа, для сердца. Очень возможно, что мы будемъ имѣть и „быстрыхъ разумомъ" инженеровъ, которые построятъ намъ, наконецъ, идеальный Троицкій мостъ, и необыкновенно свѣдущихъ въ статьяхъ въ уложеніи о наказаніяхъ юристовъ, и такихъ провидцевъ врачей, которые по одному взгляду, брошенному на кончикъ вашего носа, въ точности опредѣлятъ состояніе вашей селезенки, — но у насъ не будетъ людей сердечныхъ, отзывчивыхъ на всякое явленіе общественной жизни, наконецъ, просто людей, умѣющихъ умно и интересно поговорить съ вами обо всемъ...

* * *

Несомнѣнно, что на переполненіе столичныхъ учебныхъ заведеній вліяетъ наплывъ изъ провинціи, и намъ кажется, что въ виду обоюдныхъ интересовъ, какъ столичной, такъ и провинціальной молодежи, этому движенію слѣдовало бы положить предѣлъ. Газеты уже принимались за обсужденіе этого вопроса, но онъ пока остался еще неразрѣшеннымъ. Раздавались голоса за и противъ, говорили, что такого рода ограниченіе не желательно въ цѣляхъ просвѣщенія, что нельзя лишать желающихъ права учиться. Все это совершенно вѣрно, но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же тутъ, у насъ подъ бокомъ, лишать этого права тѣхъ, у кого вмѣсто четверки — тройка? Геній или даже талантъ всегда и вездѣ пробьетъ себѣ дорогу. Пастеръ не проходилъ курса медицинскихъ наукъ, однако какой патентованный врачъ не пожелалъ бы сдѣлаться Пастеромъ? И поэтому о талантахъ, о меньшинствѣ не можетъ быть рѣчи, рѣчь идетъ о большинствѣ молодежи, которое, нужно сознаться, учится не для того, чтобы знать (врядъ ли когда это и было!), а для того, чтобы устроить себѣ сколько нибудь человѣческое существованіе. По нынѣшнимъ временамъ человѣкъ безъ университетскаго диплома обреченъ на прозябаніе при 50-рублевомъ жалованьи въ мѣсяцъ. Скажите: можно ли на такой окладъ существовать въ столицѣ хотя бы одному? А между тѣмъ куда дѣваться молодому человѣку петербуржцу, родившемуся здѣсь, имѣющему родныхъ, знакомыхъ слѣдовательно хоть какую нибудь поддержку въ дни нравственныхъ и матеріальныхъ невзгодъ? Ѣхать учиться въ провинцію? Но тамъ его ожидаетъ уже окончательная гибель!

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится стремящаяся въ Петербургъ провинціальная молодежь. Бѣднякъ сюда не поѣдетъ — это и убыточно, и опасно, развѣ ужъ такой, который заручился протекціей дюжины дядюшекъ и двухъ—трехъ дюжинъ тетушекъ. Ѣдетъ молодежь сытая, достаточная, про которую можно сказать, что она съ жиру бѣсится. Для такого молодого человѣка лестно (какъ для актера, именующагося артистомъ Императорскихъ театровъ) называться студентомъ петербургскаго, а не харьковскаго или казанскаго университета. Затѣмъ молодого человѣка притягиваетъ центръ съ его яко бы кипучей общественною жизнью, съ его первоклассными театрами, ресторанами и проч. Онъ здѣсь катается какъ сыръ въ маслѣ, потому что у него есть деньги и ему все доступно, въ провинціи же и деньги есть, да ихъ дѣвать некуда. Не разсчитывайте, что такой молодой

человѣкъ, по окончанiи университетскаго курса, поѣдетъ пробуждать провинцiю. Ни за что! Что ему тамъ дѣлать? Онъ уже „опетербуржился“, у него завелись полезныя знакомства, сильныя связи, и 50-рублевый окладъ, на который въ провинцiи можно было бы прилично существовать, для него, при нашей сумасшедшей тратѣ денегъ, такой мизеръ, о которомъ не стоитъ и говорить. И молодой человѣкъ, при нѣкоторой ловкости, настойчивости, при твердости характера и силѣ воли (чего не хватаетъ наслѣдственному неврастенику — природному петербуржцу) отлично устраивается въ какомъ нибудь департаментѣ на полторы — двѣ тысячи въ годъ.

* * *

Правда, наряду съ такимъ типомъ молодежи въ Петербургѣ являются молодые люди безъ денегъ, безъ связей, безъ протекцiи, не имѣя даже ни души знакомыхъ. По нашему, это еще хуже! Положенiе такихъ молодыхъ людей ужасное, равное положенiю переселенцевъ, съ тою, однако, разницею въ пользу настоящихъ переселенцевъ, что у нихъ, какъ у всякаго мужика, хлѣбъ—его рабочiя руки, а у нашего интеллигентнаго переселенца только смутныя обрывки чего-то заимствованнаго изъ гимназическихъ учебниковъ.

Вотъ эти-то молодые люди по преимуществу и наводняютъ столбцы газетъ публикацiями, предлагая свои репетиторскiя услуги „по 50 коп. за часъ“, „за столъ и комнату“ и даже за одинъ „столъ“ и увеличивая, и безъ того огромный, умственный пролетарiатъ столицы. Петербургъ, который казался имъ изъ ихъ далека чуднымъ Эльдорадо, „Сѣверной Пальмирой“, гдѣ широкою волною бьетъ настоящая разумная жизнь, гдѣ все къ вашимъ услугамъ: произведенiя искусства, науки, наконецъ, удовольствiя, — превращается въ какое-то огромное мрачное болото съ хмурыми днями безъ солнца и хмурыми людьми безъ сердца!

Да оно и не мудрено. Не имѣя приличнаго осенняго пальто, въ которомъ не стыдно было бы показаться на улицу, молодой человѣкъ смотритъ на Петербургъ сквозь запыленныя окна сырой и мрачной комнаты пятаго этажа, которую онъ снимаетъ у грязной, засаленной чухонки Кiйуконненъ

Разбиты мечты, исчезли иллюзiи!..

Пусть же провинцiальная молодежь знаетъ, что если въ Проскурняковѣ трудно жить, то въ Петербургѣ труднѣе въ тысячу разъ, если въ Челябинскѣ скучно, то въ Петербургѣ безъ денегъ скучнѣе въ десять тысячъ разъ, потому что лишите его всѣхъ этихъ, дорого стоющихъ, „украшенiй“, и Петербургъ будетъ то, что онъ въ дѣйствительности есть — мрачное и холодное болото.

И мнѣ кажется, что еслибы, въ силу какого нибудь сверхъестественнаго чуда, въ одинъ скверный день Петербургъ лишился бы всѣхъ прерогативъ столицы—нашъ университетъ, наши академiи, институты и разныя привиллегированныя и непривиллегированныя учебныя заведенiя превратились бы въ пустыню.

Сарматъ

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Французскiе уголовные суды.

Недавно въ русскихъ газетахъ поговорили по поводу пресловутаго дѣла Палемъ о французскомъ законодательствѣ и о французскомъ судопроизводствѣ, что-то напутали и замолчали. Это потому, что не успѣли газеты обсудить одинъ вопросъ, какъ явились на очередь другiе, которые показались журналистамъ болѣе важными, и оттерли на заднiй планъ случай, возникшiй изъ дѣла Палемъ.

Между тѣмъ французское правосудiе представляется очень интереснымъ. Мы не будемъ, впрочемъ, касаться въ нашей хроникѣ гражданскаго суда во Францiи, достаточно, если мы скажемъ нѣсколько словъ объ уголовномъ французскомъ судѣ.

По закону 27-го января 1873 года, мировому судьѣ принадлежитъ вѣдѣнiе всѣхъ нарушенiй полицейскаго характера въ томъ кантонѣ, гдѣ они совершены. За рѣдкими исключенiями, мировой судья разсматриваетъ всѣ уголовные проступки, наказанiе за которые не превышаетъ пятидневнаго заключенiя въ тюрьмѣ и пятнадцати франковъ взысканiя. Судитъ онъ на основанiи какого нибудь полицейскаго протокола или же вслѣдствiе спора сторонъ и, наконецъ, на основанiи простого заявленiя, какъ самаго дешеваго средства правосудiя.

Въ уголовномъ кодексѣ указано большое число нарушенiй, имѣющихъ простой полицейскiй характеръ, и, кромѣ того, данъ просторъ для подведенiя подъ тѣ или другiя статьи такихъ нарушенiй общественнаго благочинiя, какъ, напримѣръ, публичное пьянство. Мировой же судья наказываетъ за дурное обращенiе съ дѣтьми въ первые годы ихъ жизни. Рядомъ съ мировымъ судьей, дѣйствующимъ, какъ полицейскiй судья, функцiонируетъ еще представитель прокурорской власти (le ministère public). Обязанности его исполняются полицейскимъ коммиссаромъ того мѣста, гдѣ засѣдаетъ трибуналъ. Въ случаѣ же затрудненiй или когда нѣтъ полицейскаго комиссара въ кантонѣ, его замѣняетъ мэръ или помощникъ мэра. Суды эти носятъ названiя трибуналовъ благочинiя.

Тѣ уголовныя дѣла, которыя наказываются арестомъ свыше пяти дней и денежнымъ штрафомъ свыше пятнадцати франковъ, вѣдаются исправительными судами. Имъ не подлежатъ литературныя дѣла, а также тѣ, которыя подлежатъ компетенцiи апеляцiоннаго суда, зато они безусловно вѣдаютъ такiя нарушенiя, которыя представляютъ собою только проступки, напримѣръ: нарушенiя лѣсного устава, нарушенiя постановленiй санитарныхъ и такъ далѣе. Точно также подлежатъ суду исправительному дѣла по злоупотребленiю довѣрiемъ, кражи, нанесенiе ранъ и ударовъ, оскорбленiе должностныхъ лицъ, общественные безпорядки, взломъ печати, повреждение общественныхъ памятниковъ, присвоенiе ненадлежащихъ титуловъ и званiй, бродяжничество, нищенство, покушенiе на оскорбленiе правительства, лжесвидѣтельство и такъ далѣе.

Апеляцiонные суды имѣютъ назначенiе разсматривать жалобы на приговоры исправительныхъ судовъ. Роль апеляцiонныхъ судовъ, такимъ образомъ, сводится къ новому разсмотрѣнiю дѣла на основанiи или отзыва сторонъ или протеста прокурора.

Что касается суда присяжныхъ или ассизнаго суда, то онъ не принадлежитъ къ постояннымъ учрежденiямъ, какъ разсмотрѣнные выше. Онъ собирается только разъ въ три мѣсяца въ главныхъ центрахъ департамента, а въ Парижѣ онъ открывается черезъ каждые пятнадцать дней.

Этотъ спецiальный трибуналъ состоитъ изъ чиновниковъ — изъ президента и двухъ ассесоровъ, приглашенныхъ изъ совѣтниковъ апеляцiоннаго суда или изъ судей мѣстныхъ окружныхъ трибуналовъ, изъ товарища прокурора и судейскаго пристава и изъ простыхъ обывателей въ возрастѣ отъ тридцати лѣтъ, пользующихся своими гражданскими, семейными и политическими правами и не имѣющихъ надобности заниматься поденнымъ трудомъ, чтобы жить. Они составляютъ жюри. Ихъ списки составляются съ соблюденiемъ извѣстной формальности. Число ихъ—двѣнадцать.

Присяжные оцѣниваютъ фактъ преступленiя. Отвѣчаютъ они на письменные вопросы, которые редактируетъ предсѣдатель. Товарищъ прокурора заботится о примѣненiи закона. Члены суда, опираясь на приговоръ присяжныхъ, если приговоръ этотъ обвинительный, приговариваютъ виновнаго къ наказанiю.

Ассизный судъ установленъ только для произнесенiя приговоровъ надъ преступленiями, но онъ завѣдуетъ большинствомъ проступковъ печати. По закону еще тридцать пятаго года окружные суды имѣютъ право наказывать двумя годами тюремнаго заключенiя всякаго, кто произведетъ безпорядки въ засѣданiи суда.

Даже въ томъ случаѣ, когда оправдаютъ обвиняемаго, судъ можетъ осудить его на уплату издержекъ въ пользу гражданскихъ истцовъ. Въ этомъ случаѣ члены суда постановляютъ свое рѣшенiе безъ помощи присяжныхъ. Судъ присяжныхъ вѣдаетъ всѣ преступленiя, начиная съ человѣкоубiйства во всевозможныхъ его видахъ, съ поддѣлки подписи, съ фабрикацiи фальшивой монеты и кончая покушенiями на стыдливость, лжесвидѣтельствомъ по уголовнымъ дѣламъ и злостными банкротствами.

Обвиняемый можетъ быть помилованъ главою государства, но когда онъ осужденъ присяжными, у него остается одна только надежда — на кассацiю приговора.

Эта кассацiя производится уже въ кассацiонномъ судѣ, который засѣдаетъ въ Парижѣ и представляетъ собою высшiй трибуналъ. Онъ единственный для всей Францiи и для всѣхъ колонiй. Онъ не представляетъ собою третьей степени юрисдикцiи, но только опредѣляетъ—есть ли въ приговорахъ или рѣшенiяхъ, которые уже окончательны, но повергнуты на его усмотрѣнiе, превышенiе власти, нарушенiе границъ компетентности, черезчуръ свободное обращенiе съ закономъ или несоблюденiе формъ судопроизводства. Если рѣшенiе, подлежащее разсмотрѣнiю, обладаетъ этими недостатками, кассацiонный судъ отмѣняетъ его и назначаетъ въ какомъ судѣ — апеляцiонномъ судѣ или трибуналѣ — дѣло должно быть разсмотрѣно вновь.

Кассацiонный судъ составляется изъ первоприсутствующаго предсѣдателя, изъ трехъ предсѣдателей, изъ сорока пяти совѣтниковъ, изъ генералъ-прокурора, изъ шести генералъ-адвокатовъ, изъ одного старшаго судебнаго пристава, изъ четырехъ обыкновенныхъ. Раздѣляется кассацiонный судъ на три палаты, смотря по роду дѣлъ. Одна изъ этихъ палатъ вѣдаетъ уголовныя дѣла. Первоприсутствующiй предсѣдатель засѣдаетъ въ той изъ палатъ, которую онъ избираетъ. Прокуроръ останавливаетъ свое вниманiе на каждомъ болѣе или менѣе значительномъ дѣлѣ помимо того, къ какой палатѣ оно относится.

Кромѣ генералъ-прокурора и генералъ-адвокатовъ чиновники кассацiоннаго суда несмѣняемы.

Шестьдесятъ адвокатовъ образуютъ спецiальную принадлежность этого высокаго суда. Адвокаты оппозицiоннаго суда не могутъ здѣсь защищать дѣлъ.

Уголовная палата кассацiоннаго суда, вѣдающая пересмотръ уголовныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ ли въ оппозицiонномъ судѣ или въ исправительномъ, или въ судахъ благочинiя, получаетъ черезъ посредство министра юстицiи свѣдѣнiя о дѣлахъ, которыя подлежатъ пересмотру на основанiи поданныхъ жалобъ. Присутствiе адвокатовъ при кассацiонномъ судѣ требуется только въ исключительныхъ случаяхъ, и защитники назначаются лишь нѣкоторымъ просителямъ, напримѣръ, осужденнымъ на смерть.

По спецiальнымъ вопросамъ всѣ три палаты суда соединяются въ торжественномъ засѣданiи. Тогда члены суда надѣваютъ красныя робы.

Слѣдуетъ при этомъ прибавить, что кассацiонный судъ, кромѣ исполненiя своихъ чисто судейскихъ обязанностей, обладаетъ еще властью цензуры или административной дисциплины, когда онъ засѣдаетъ, какъ высшiй совѣтъ. Онъ объявляетъ выговоры и налагаетъ другiя взысканiя административнымъ порядкомъ на членовъ судебной корпорацiи.

Таковъ механизмъ французскаго суда, и, за немногими исключенiями, этотъ судебный механизмъ похожъ на русскiй.

Лиръ

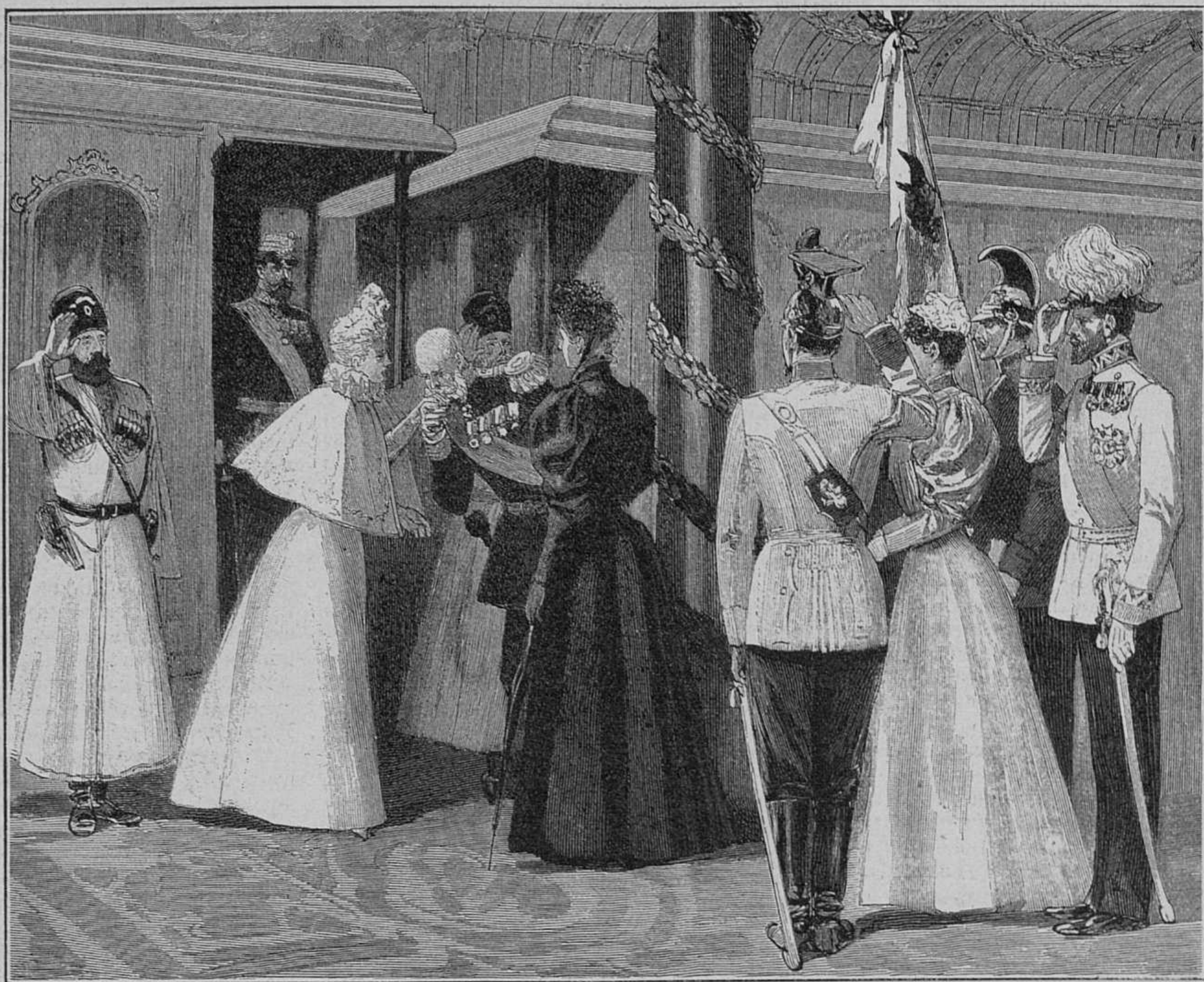
I

Я иду путемъ опаснымъ
Надъ нѣмой и темной бездной,
Съ ожиданiемъ напраснымъ
И мечтою безполезной.
Къ небесамъ не поднимаю
Обольщенныхъ бездной взоровъ, —
Я давно не понимаю
Правды царственныхъ укоровъ.
Не кляну я обольщенья, —
Я туда смотрю, гдѣ мглою
Покрывается паденье
Камней, сброшенныхъ ногою.
Скоро въ бѣшеномъ весельи
Я низвергнусь по уступамъ,
Чтобы лечь въ глухомъ ущельи
Позабытымъ трупомъ.

II

Вдали, надъ затравленнымъ звѣремъ,
Звенитъ, словно золотомъ, рогъ...
Не скученъ бояринѣ теремъ,
И взоръ ея нѣженъ и строгъ.
Звенитъ надъ убитымъ оленемъ,
Гремитъ торжествующiй рогъ...
Коса развилась по колѣнямъ,
А взоръ и призывенъ, и строгъ.
Бояринъ стоитъ надъ добычей,
И рогъ сладкозвученъ ему.
О, женскiй лукавый обычай!
О, сладкiе сны въ терему!
Но гдѣ же, бояринъ, твой кречетъ?
Гдѣ вѣрный сокольничiй твой?..
Онъ рѣчи лукавыя мечетъ,
Цѣлуясь съ твоею женой.

Θедоръ Сологубъ.



Встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ на дебаркадерѣ сѣверной желѣзной дороги.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Вѣнѣ.

Въѣздъ Ихъ Величествъ въ Бреславль.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Германіи.

Императоръ Вильгельмъ дефилируетъ передъ Его Величествомъ во главѣ силезскаго гренадерскаго полка на парадѣ въ Гандау.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Германіи.

Маневръ на берегу Днѣпра въ Высочайшемъ присутствіи 20-го августа с. г. Высадка дессанта.

Съ фотографіи корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« Л. Г. Краевскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Кіевъ. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

БЕЗСЕРДЕЧНАЯ

Новелла

О. Н. ЧЮМИНОЙ

I

Лина Дорнъ была талантливою артисткой и очаровательной женщиной. Люди одной съ нею профессіи считали ее хорошимъ, честнымъ товарищемъ, отзывчивымъ въ бѣдѣ; женщины, за исключеніемъ тѣхъ, у кого она брала мужей и поклонниковъ, говорили, что она не лишена доброты, зато мужчины, которымъ случалось побывать въ ея бархатныхъ лапкахъ, выходили изъ нихъ достаточно помятыми, подобно мышкѣ, послужившей игрушкою кошкѣ. Талантъ ея былъ не изъ феноменальныхъ, но настоящій, что по нынѣшнимъ временамъ, когда суррогатомъ его зачастую являются несокрушимый апломбъ и туалеты отъ знаменитыхъ мастеровъ, пожалуй, можетъ считаться и роскошью — въ особенности для опереточной пѣвицы. Лина Дорнъ — еще черта почти невѣроятная въ избалованной женщинѣ и актрисѣ— даже не заблуждалась относительно его размѣровъ и, не приписывая ему міроваго значенія, поставила себѣ девизомъ слова Мюссе: — „Mon verre n'est pas grand, mais je bois dans mon verre!"

Она была не менѣе талантлива и внѣ сцены; образованная, остроумная, заразительно веселая, Лина обладала большими способностями къ рисованію и скульптурѣ, мастерски играла на арфѣ и роялѣ, а ея небольшіе мелодическіе романсы на слова русскихъ и иностранныхъ поэтовъ, проникнутые струею свѣжей, неподдѣльной поэзіи, цѣнились знатоками музыки, хотя многіе и не подозрѣвали, что они — произведеніе извѣстной опереточной пѣвицы. Помимо оперетокъ, сдѣлавшихъ ей имя, Лина Дорнъ пѣла въ нѣсколькихъ операхъ партіи меццо-сопрано; мечтательный Зибель, пылкій Ратмиръ, граціозный пажъ въ „Гугенотахъ" и въ „Ромео", она, со своимъ звучнымъ голосомъ контральтоваго тембра и гибкою фигурою, была какъ нельзя болѣе на мѣстѣ въ роляхъ Travesti.

О ея роскоши, оригинальномъ вкусѣ и смѣлыхъ причудахъ ходило много толковъ. Ея увлеченія длились обыкновенно недолго: она вспыхивала, какъ солома и такъ же сгорала вся, безъ остатка. Тогда она становилась безпощадной, и никакія соображенія не могли заставить ее насиловать себя. Ей приписывали безумно дерзкія выходки, которыя врядъ ли бы сошли съ рукъ другой. Одному высокопоставленному поклоннику она назначила свиданіе въ маскарадѣ съ тѣмъ условіемъ, что она останется въ маскѣ, и на слѣдующій день онъ узналъ, что изливалъ свою страсть у ногъ ея горничной. Другому, осмѣлившемуся, не будучи представленнымъ, прислать ей драгоцѣнный браслетъ въ сопровожденіи фамильярной записки, она отомстила, помѣстивъ въ газетахъ напечатанное крупнымъ шрифтомъ объявленіе, что госпожа, живущая по улицѣ такой-то, въ домѣ подъ нумеромъ такимъ-то, проситъ взять обратно забытый имъ въ квартирѣ г-жи Дорнъ бриллiантовый браслетъ. Спросить у швейцара... Адресъ сановника былъ хорошо извѣстенъ, и полъ-Петербурга потѣшалось, читая это объявленіе; за эту штуку, благодаря связямъ оскорбленнаго лица, дерзкую артистку едва не выслали изъ столицы, но она пустила въ ходъ свои связи — и осталась.

Такова была Лина Дорнъ, по крайней мѣрѣ, со своей показной стороны, въ то время, какъ судьба вздумала сыграть съ нею одну изъ тѣхъ злыхъ шутокъ, которыя измѣняютъ собою всю жизнь человѣка.

Театральный сезонъ отличался въ томъ году особеннымъ оживленіемъ вслѣдствіе гастролей молодого тенора, пріѣхавшаго изъ Италіи, которому предшествовала блестящая репутація. Замѣчательный голосъ, въ связи съ артистическимъ темпераментомъ и красивой внѣшностью, создали ему одинъ изъ тѣхъ успѣховъ, которые сразу дѣлаютъ артиста знаменитостью. Имя его было у всѣхъ на устахъ, по немъ сходили съ ума, его осыпали самыми неумѣренными, лестными и стѣснительными, выраженіями восторга; общество, какъ-то удивительно умѣющее смѣшивать поклоненіе артисту съ затаеннымъ презрѣніемъ къ этому же самому артисту, широко распахнуло передъ нимъ двери своихъ салоновъ. Словомъ, Кайсаровъ сразу сталъ на ту высоту, на которой одурманенный воскуряемымъ передъ нимъ фиміамомъ, человѣкъ легко можетъ счесть себя кумиромъ, увѣровавъ въ божественность своего призванія. Къ товарищамъ артистамъ онъ относился по джентльменски, безукоризненно корректно, но втайнѣ презиралъ ихъ, считая себя, не столько вслѣдствіе таланта, сколько въ силу своего происхожденія, неизмѣримо выше ихъ. Онъ самъ говорилъ, что актриса, по скольку она женщина, не существуетъ для него, вѣроятно, поэтому онъ не обратилъ вниманія и на Лину Дорнъ.

А она... Съ той минуты, какъ впервые увидѣла его на дебютномъ спектаклѣ въ роли Ромео, стройнаго, изящнаго, въ богатомъ костюмѣ, придававшемъ ему видъ настоящаго средневѣковаго синьора, въ шитой шапочкѣ на темныхъ кудряхъ, съ горделивою осанкою и блестящимъ взглядомъ — съ нею произошло что-то новое, необычайное; сердце у нея вдругъ упало и затѣмъ забилось съ удвоенною силою, впервые заявивъ о своемъ существованіи. А когда она услышала его чудный, вибрирующій всѣми оттѣнками чувства, голосъ, въ душѣ ея зазвучали отвѣтныя струны, зрительная зала ушла изъ ея глазъ, и эта двадцатисемилѣтняя женщина, пресыщенная поклоненіемъ, дерзкая и насмѣшливая, эта гетера, какъ называли ее добродѣтельныя дамы изъ общества, мѣняющая свои привязанности, какъ перчатки, — она впервые поняла ту высокую, чистую поэзію любви, тотъ первый трепетъ страсти, которые зарождаются подъ вліяніемъ одного взгляда въ душѣ юной, непорочной Джульетты. То, что таилось гдѣ-то глубоко внутри нея, что искало себѣ выраженія въ ея романсахъ, въ набросахъ ея кисти, другая лучшая сторона ея существа внезапно пробудилась съ невѣдомою силой. Смутные порывы къ идеалу, внутренняя неудовлетворенность, прорывавшаяся иногда безумно отчаянными выходками или дерзкою бравадою, то, что она отгоняла отъ себя, считая его опаснымъ призракомъ,— охватило теперь все ея существо Она сидѣла въ ложѣ, блѣдная, застывшая, съ горящимъ взглядомъ, вся уйдя въ иной, открывшійся для нея, міръ мучительныхъ восторговъ и божественныхъ мукъ.

Когда послѣ спектакля кто-то изъ ея поклонниковъ заикнулся объ ужинѣ, она удивленно посмотрѣла на него, не понимая, о чемъ онъ говоритъ; вернувшись домой, она заперлась у себя съ приказаніемъ никого не принимать и не тревожить ее ни подъ какимъ предлогомъ. Всю ночь она провела безъ сна, переходя отъ радости къ отчаянію, являясь своимъ собственнымъ обвинителемъ и судьею, терзаясь сознаніемъ своей недостойности. Какъ восторженный неофитъ передъ воспринятіемъ священной истины, она ощущала благоговѣйный трепетъ передъ открывавшейся ей святынею чувства.

Съ этого вечера Лина круто измѣнила свою жизнь. Она порвала со всѣмъ, что казалось ей прежде естественнымъ и даже забавнымъ, домъ ея опустѣлъ, она сама почти нигдѣ не бывала, кромѣ театра и тѣхъ мѣстъ, гдѣ она могла встрѣтить Кайсарова. Никогда игра ея не была такъ осмысленна, пѣніе такъ задушевно, и она все рѣже выступала въ своихъ прежнихъ роляхъ. Но онъ попрежнему не замѣчалъ ея; въ обществѣ говорили объ его увлеченіи свѣтскою красавицею, завлекавшей моднаго артиста. Лина видѣла эту женщину — свою vis-à-vis по ложѣ, одну изъ хрупкихъ, какъ лилія, блондинокъ со стальными мускулами и холодной кровью, продавшую свою красоту за княжескую корону и богатство; ея соперница сохраняла видъ дѣвственности, гордаго и чистаго созданія, чуждаго земнымъ соблазнамъ, и какъ Лина ненавидѣла ее! Но та не замѣчала ея ненависти, какъ онъ — ея любви. Будь Лина прежней Линой, она написала бы ему, дала бы ему понять, что онъ нравится ей, но теперь она вспыхнула бы отъ стыда при мысли о такой профанаціи ея чувства и ограничивалась тѣмъ, что посылала ему каждый вечеръ букетъ пунцовыхъ розъ съ одною бѣлою розой по серединѣ.

Передъ праздниками вздумали возобновить для дебюта новой пѣвицы „Карменъ", и Лина, втайнѣ давно мечтавшая объ этой партіи, пріѣхала на одну изъ репетицій — послушать Кайсарова, пѣвшаго дона Хозе.

Репетировали 2-й актъ, причемъ сцену пляски „Карменъ" пришлось повторить нѣсколько разъ, такъ какъ она не удавалась пѣвицѣ. Напрасно балетмейстеръ бился съ нею; вмѣсто огненнаго, живого танца выходило нѣчто вялое, безцвѣтное, похожее на институтскія упражненія въ характерныхъ танцахъ.

— Не то, не то! съ отчаяніемъ повторялъ подвижной словно напудренный старичекъ, хватая себя за голову, и вдругъ, замѣтивъ въ кулисѣ Лину Дорнъ, онъ осклабился радостной улыбкой.

— Александра Карловна, голубушка, пропляшите! Вы вѣдь у насъ мастерица. Хоть кого воодушевите...

Лина вспыхнула, но, замѣтивъ стоявшаго неподалеку Кайсарова, очевидно скучавшаго задержкою, кинула въ его сторону быстрый взглядъ.

— Пожалуй, попробую, отвѣтила она съ улыбкой, — только не знаю—выйдетъ ли? Я давно не плясала, да и обувь у меня не балетная.

Но ее уговорили, сама пѣвица просила ее показать ей настоящую испанскую пляску, и Лина согласилась. Снявъ плюшевую, опушенную соболемъ, жакетку и шапочку, она осталась въ черномъ суконномъ, довольно короткомъ, платьѣ, плотно обхватывавшемъ ея станъ; изъ-подъ юбки виднѣлись ея маленькія съ высокимъ подъемомъ ноги въ черныхъ шелковыхъ чулкахъ и бронзовыхъ туфелькахъ.

Ей подали бубенъ, и она, ловко взмахнувъ имъ, подняла его надъ головою и остановилась въ выжидающей позѣ. Рѣсницы ея были полуопущены, грудь слабо поднималась, она словно замерла въ ожиданіи, но отъ всего ея существа вѣяло затаеннымъ трепетомъ страсти. Разговоры смолкли, глаза всѣхъ обратились на Лину; Кайсаровъ, которому режиссеръ шепнулъ нѣсколько словъ, небрежнымъ движеніемъ вскинулъ свое pince-nez.

Когда раздались первые звуки музыки, Лина встрепенулась, легкій румянецъ разлился по ея матово-смуглому лицу, взглядъ блеснулъ удалью и задоромъ. Изогнувъ гибкій станъ и потрясая бубномъ надъ головою, она вихремъ понеслась по сценѣ въ безумно увлекательной, полной жгучей, южной нѣги и бѣшенаго веселья, пляскѣ.

И на мгновеніе зрители забыли о пыльныхъ декораціяхъ и бутафорскомъ съ заплатами небѣ: передъ ними былъ югъ со всей его поэзіей и страстью, съ блескомъ полуденныхъ небесъ, съ кровавыми драмами и беззаботнымъ весельемъ. Когда Лина остановилась, держа бубенъ надъ головою и улыбаясь странною улыбкою, полуоткрывавшей бѣлые мелкіе зубы хищнаго звѣрька, общій, охватившій всѣхъ, восторгъ слился въ неудержимыхъ рукоплесканіяхъ. Лину окружили, цѣловали, благодарили. Кайсаровъ тоже подошелъ къ ней. Его красивое скучающее лицо оживилось, еще въ первый разъ со времени ихъ знакомства. Линѣ показалось, что, говоря съ нею, онъ глядитъ на нее, а не куда-то мимо нея.

— Вы замѣчательно исполняете испанскіе танцы, сказалъ онъ, — сейчасъ передъ нами была настоящая Карменъ.

— Мнѣ удалось видѣть ихъ на мѣстѣ, въ Андалузіи, отвѣтила она, забывая, овладѣвавшую ею всегда въ его присутствіи, неловкость; она еще дышала возбужденіемъ послѣ танца, и это придавало особый блескъ ея чернымъ глазамъ и оживленіе ея пикантному, неправильному личику, — я до безумія увлекалась ими, это — цѣлая поэма, вродѣ той, которую Теофиль Готье посвятилъ испанской танцовщицѣ Petra Camara. Помните:

„Ses cils palpitent sur ses joues,
Comme des ailes d'oiseau noir,
Et sa bouche arquée a des moues
A mettre un saint au désespoir".

— Вы цитируете Готье? нѣсколько удивился онъ, пораженный такими вкусами опереточной пѣвицы, — вы любите его?

— И его, и Альфреда де-Мюссе и Эредіа—всѣхъ французскихъ лирическихъ поэтовъ...

— Кстати, припомнилъ Кайсаровъ, — мнѣ случилось слышать на дняхъ въ одномъ салонѣ прелестный романсъ на текстъ Мюссе какого-то Дорна. Это не вашъ родственникъ?

— Нѣтъ, это я сама позволила себѣ такую дерзость относительно Мюссе. Романсъ—мой.

Изумленіе Кайсарова возрастало.

— Простите, mais vous avez donc tous les talents? Романсъ очарователенъ, и, если позволите, я непремѣнно спою его въ концертѣ. Кстати, у меня есть къ вамъ просьба. Въ будущемъ мѣсяцѣ пойдетъ опера молодого композитора, моего пріятеля, которою я очень интересуюсь, и я хотѣлъ просить васъ взять на себя партію пажа. Въ капитальной сценѣ послѣдняго акта у него есть чудное аріозо, только я не знаю—будетъ ли оно вполнѣ въ характерѣ вашего дарованія? Вещь лирическая.

— Иногда мнѣ удаются и прочувствованныя вещи, отвѣтила Лина страннымъ тономъ, — и еслибы вы были такъ любезны, когда нибудь заглянули ко мнѣ...

— Простите, я очень виноватъ... Мнѣ давно бы слѣдовало сдѣлать это, отвѣтилъ нѣсколько смѣшавшійся Кайсаровъ, — на дняхъ непремѣнно заѣду. Я въ положительномъ восторгѣ отъ вашей пляски... Не удивляюсь вашему пристрастію къ Испаніи, прибавилъ онъ съ улыбкою, — vous avez le type du pays.

Онъ пожалъ ей руку и отошелъ.

Окончаніе слѣдуетъ О. Чюмина.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Германіи

Еще за день до пріѣзда Царственныхъ Гостей Бреславль разукрасился флагами и растеніями. По распоряженію императора Вильгельма, изо всѣхъ дворцовъ присланы были украшенія для убранства нововыстроеннаго роскошнаго зданія бреславльскаго областного сейма, предназначеннаго для Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ аппартаментахъ Ихъ Величествъ, представляющихъ сочетаніе изящнаго вкуса съ роскошью, взорамъ Высокихъ Гостей были представлены портреты русскихъ императоровъ Николая I, Александра II и императрицы Александры Ѳеодоровны—дочери прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III. 24-го августа Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна прибыли въ Бригъ и были встрѣчены лицами, назначенными состоять при Ихъ Величествахъ. Послѣ встрѣчи Императорскій поѣздъ прослѣдовалъ въ Бреславль, куда прибылъ въ исходѣ девятаго часа. Почетный караулъ 11-го полка отдалъ честь. Музыка исполнила встрѣчу. На вокзалѣ находились: германская императорская чета, принцы Генрихъ, Фридрихъ-Леопольдъ, Альбрехтъ, остальные принцы и принцессы, наслѣдная принцесса Мейнингенская, вся свита, генералитетъ, высшія военныя и гражданскія власти, имперскій канцлеръ, статсъ-секретарь Маршаль и другія лица. Императоръ Вильгельмъ и три принца были въ русскихъ мундирахъ, Государь Императоръ — въ мундирѣ прусскаго имени императора Александра полка, Государыня Императрица—въ бѣломъ платьѣ, императрица германская—въ шелковомъ платьѣ цвѣта „saumon". Ихъ Величества сердечно поздоровались. При обходѣ фронта почетнаго караула, причемъ императоръ Вильгельмъ велъ Государыню Императрицу, Государь Императоръ—германскую императрицу, музыка исполняла русскій народный гимнъ. Августѣйшія Особы прослѣдовали затѣмъ въ королевскія комнаты, послѣ чего почетный караулъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ предъ обоими Императорами. Послѣ взаимнаго представленія сановниковъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей отбыли въ областной домъ, обращенный во дворецъ и назначенный для пребыванія Ихъ Величествъ. Съ вокзала до областного дома шпалерами стоялъ полкъ имени императора Александра. Отъ этого же полка у того же дома выставленъ былъ почетный караулъ. Здѣсь Ихъ Величества обошли фронтъ караула, который затѣмъ прошелъ предъ Императорами; музыка исполняла приэтомъ русскій гимнъ. Около половины одиннадцатаго часа Государь Императоръ и Государыня Императрица были съ визитомъ у германской императорской четы, которая передъ тѣмъ завтракала у Ихъ Императорскихъ Величествъ въ областномъ домѣ. Послѣ краткаго визита обѣ Императорскія Четы отбыли на парадъ въ двухъ экипажахъ à la Daumont. Парадъ 6-му корпусу состоялся при великолѣпной погодѣ на Гандаускомъ полѣ. Оба Императора объѣхали фронтъ верхомъ, обѣ Императрицы въ экипажѣ. Блестящая свита сопровождала объѣздъ, во время котораго музыка исполняла русскій гимнъ. Объѣздъ состоялся дважды. Затѣмъ конница пронеслась галопомъ. Съ парада Государь Императоръ, по собственному желанію, прослѣдовалъ вмѣстѣ съ императоромъ Вильгельмомъ во главѣ знаменныхъ ротъ и штандартныхъ эскадроновъ, вплоть до Королевскаго замка, а оттуда, во главѣ знаменъ Александровскаго полка — до областного дома, куда были внесены знамена. Нѣсколько времени спустя императоръ и императрица германскіе поѣхали въ областной домъ, гдѣ былъ сервированъ завтракъ на четыре куверта, т.-е. исключительно для обоихъ Императоровъ и обѣихъ Императрицъ. Въ 9½ час. вечера передъ королевскимъ замкомъ состоялась, подъ управленіемъ Росберга, заря съ церемоніею. Блистательно иллюминованныя улицы были наполнены толпами народа. Всѣ музыканты полковъ, въ сопровожденіи 200 солдатъ съ факелами магнія, направились къ замку при звукахъ войскового марша. Концертъ начался русскимъ народнымъ гимномъ, послѣ чего слѣдовали разные войсковые марши, презентиръ-маршъ и народныя пѣсни. Исполненная затѣмъ заря завершилась молитвою и долгою барабанною дробью. 25-го августа, въ 12½ ч. дня, состоялся фамильный завтракъ у русской Императорской Четы. На завтракѣ, сервированномъ въ большомъ залѣ празднествъ областного дома на 24 куверта, присутствовали: всѣ принцы и принцессы королевскаго дома, а также иностранныя августѣйшія особы. Императоръ Вильгельмъ пріѣхалъ къ Государю Императору уже въ 11½ час., въ 12½ часовъ прибыла въ областной домъ императрица Германская. Въ 2 часа пополудни Государь Императоръ принималъ имперскаго канцлера и позже офицеровъ Своего гусарскаго полка. Послѣ завтрака имѣли счастіе представляться Государынѣ Императрицѣ офицеры Ея драгунскаго полка. Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица дѣлали визиты находящимся въ Бреславлѣ принцамъ и принцессамъ. Государь Императоръ, сдѣлалъ визитъ германскому канцлеру. Въ 7 час. вечера въ замкѣ состоялся парадный обѣдъ на 325 кувертовъ. За обѣдомъ императрица Викторія-Августа сидѣла по лѣвую руку Государыни Императрицы, слѣва отъ императрицы Викторіи-Августы — Государь Императоръ, а справа отъ Государыни Императрицы — императоръ Вильгельмъ. Императоръ Вильгельмъ обратился къ Государю Императору съ заздравною рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ, на которую Его Величество отвѣтилъ на французскомъ языкѣ.

Парадный спектакль 25-го августа прошелъ блистательно. Ихъ Величества вошли въ королевскую ложу ровно въ 8½ ч. и были привѣтствованы троекратнымъ тушемъ, послѣ чего былъ исполненъ русскій народный гимнъ. Весь театральный залъ былъ богато убранъ гирляндами изъ дубовыхъ листьевъ, перевитыми астрами. Спектакль начался вторымъ дѣйствіемъ оперы Вагнера „Морякъ скиталецъ". Затѣмъ была исполнена одноактная пьеса „Militärfromm". Послѣ спектакля Русская Императорская Чета вернулась въ областной домъ, а императоръ и императрица германскіе—въ замокъ. Ихъ Величества были предметомъ восторженныхъ овацій со стороны публики.

Окончаніе слѣдуетъ

Н. Н. Малаховъ

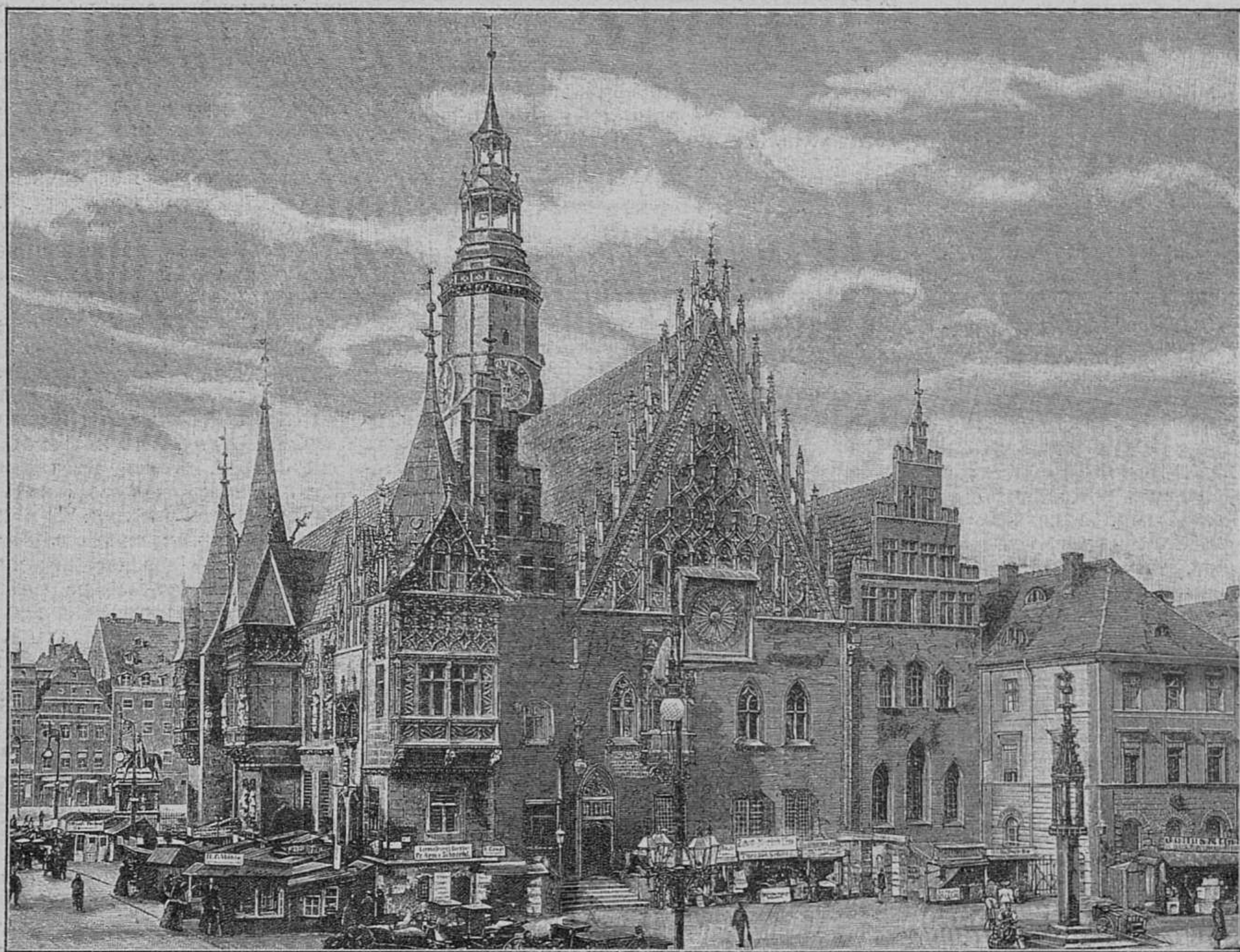
Въ прошломъ августѣ исполнилось пятидесятилѣтіе службы одного изъ героевъ послѣдней русско-турецкой войны, командира гренадерскаго корпуса, генерала-отъ-инфантеріи Николая Николаевича Малахова, пользующагося большой популярностью въ Москвѣ и большимъ уваженіемъ и любовью среди войскъ, въ которыхъ онъ находится. Н. Н. Малаховъ принадлежитъ къ старинной дворянской фамиліи и родился 6-го мая 1827 года. Воспитаніе получилъ онъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. По окончаніи курса Н. Н. Малаховъ, ровно 50 лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1846 году, 12-го августа, былъ зачисленъ въ лейбъ-гвардейскій егерскій полкъ; вскорѣ Н. Н. Малаховъ получилъ чинъ подпоручика и былъ прикомандированъ къ школѣ подпрапорщиковъ въ качествѣ ротнаго офицера училища, а затѣмъ ему поручена была должность полицеймейстера того же училища; далѣе онъ былъ назначенъ командиромъ роты юнкеровъ. Еще молодымъ офицеромъ пришлось ему участвовать въ венгерской кампаніи 1849 года и уже тогда онъ выказалъ беззавѣтную храбрость и самоотверженіе. Въ 1863 году онъ получилъ чинъ полковника, а черезъ годъ въ этомъ чинѣ Н. Н. Малаховъ, зарекомендовавшій себя опытнымъ педагогомъ, былъ назначенъ начальникомъ юнкерскаго училища виленскаго учебнаго округа. Въ 1871 г. за отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ чинъ генералъ-маіора съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а черезъ два года былъ назначенъ помощникомъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи; вскорѣ затѣмъ онъ получилъ въ командованіе 1-ю бригаду 27-й пѣхотной дивизіи, а въ 1879 г. назначенъ былъ командиромъ 26-й пѣхотной дивизіи. Вмѣстѣ съ послѣднею бригадой генералъ Малаховъ принималъ участіе въ русско-турецкой войнѣ. Находясь въ Рущукскомъ отрядѣ, подъ командою въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, бывшаго тогда Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Н. Н. Малаховъ, между прочимъ, взялъ съ боя Осиковскую позицію и Златарицу; участвовалъ въ сраженіяхъ при Чеиркіоѣ и Церковинѣ, принималъ участіе въ переходѣ Балкановъ, находился подъ Сливно и проч. Въ 1881 г. генералъ Малаховъ былъ зачисленъ въ 101-й пѣхотный пермскій полкъ и въ томъ же году произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности начальника 26-й дивизіи; въ 1888 году его назначили начальникомъ 1-й пѣхотной гвардейской дивизіи, а черезъ годъ на него возложено было временное командованіе гвардейскимъ корпусомъ. 13-го августа 1889 г. Н. Н. Малаховъ былъ назначенъ на должность командира гренадерскаго корпуса, занимаемую имъ и понынѣ, а въ концѣ 1895 года произведенъ былъ въ чинъ генерала-отъ-инфантеріи. За храбрость, проявленную въ стычкахъ съ непріятелемъ въ послѣднюю войну, Н. Н. Малаховъ удостоился получить въ 1878 году орденъ св. Станислава 1-й степени съ мечами, золотое оружіе съ надписью „за храбрость" и орденъ св. Анны 1-й степени съ мечами. Въ текущемъ году онъ награжденъ брилліантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго. Не разъ удостаивался онъ и выраженій Высочайшихъ благоволеній и благодарностей. Изъ иностранныхъ орденовъ генералъ Малаховъ имѣетъ сербскій орденъ Такова 1-й степени, прусскій — короны 1-й степени, бухарскій — восходящей золотой звѣзды 1-й степени и проч.

К. К. Сентъ-Иллеръ

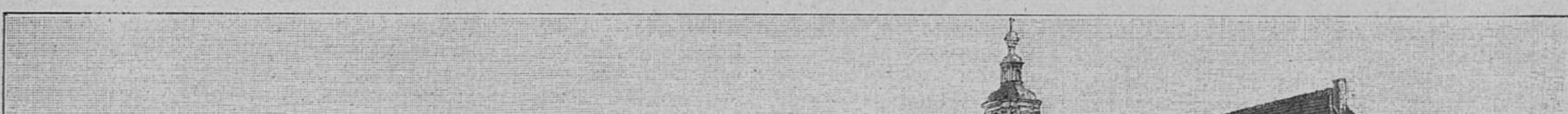
Скромная семья нашихъ педагоговъ 1-го сентября текущаго года чествовала директора с.-петербургскаго учительскаго института тайнаго совѣтника Карла Карловича Сентъ-Иллера, полезной педагогической дѣятельности котораго исполнилось сорокъ лѣтъ. К. К. Сентъ-Иллеръ пользуется въ педагогическомъ мірѣ большой популярностью и уваженіемъ, какъ дѣятель безупречно честный, горячо любящій свое дѣло и тепло и сердечно относящійся къ ученикамъ своимъ, какъ человѣкъ необыкновенно добрый, отзывчивый, доступный, всегда готовый придти на помощь нуждающимся. Очень плодотворна дѣятельность его и въ области науки: ему принадлежитъ много цѣнныхъ работъ по естественной исторіи, по педагогикѣ, методикѣ и дидактикѣ. Составленный имъ курсъ „Краткой зоологіи" выдержалъ нѣсколько изданій и донынѣ представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по этому предмету. К. К. Сентъ-Иллеръ много ратовалъ по вопросу о всеобщемъ обязательномъ обученіи и затрогивалъ немало другихъ педагогическихъ вопросовъ: „По поводу учительскихъ институтовъ", „Педагогическіе курсы", „Лѣтнія занятія по естественной исторіи", „Преподаваніе естественной исторіи въ Германіи", „Прусскіе регулятивы 1854 г. и народная школа", „О воспитаніи дѣтей въ богатыхъ семействахъ", „Нѣсколько словъ о воспитаніи мальчиковъ въ богатыхъ семействахъ", „Школьные столы", „Педагогическій отдѣлъ парижской всемірной выставки", „Петербургъ и его школы", „Учительскія семинаріи и элементарныя школы въ Берлинѣ", и проч. Изъ этого весьма краткаго перечня нѣкоторыхъ статей К. К. Сентъ-Иллера можно видѣть насколько онъ всегда интересовался дѣломъ воспитанія и какъ много поработалъ на пользу педагогіи.

Карлъ Карловичъ Сентъ-Иллеръ, сынъ учителя французскаго языка, родился въ 1834 г. въ Петербургѣ и воспитаніе получилъ въ одной изъ здѣшнихъ гимназій и въ петербургскомъ университетѣ по разряду естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, гдѣ занялся по преимуществу изученіемъ зоологіи подъ руководствомъ профессоровъ С. С. Куторги и Ѳ. Ѳ. Брандта. Окончивъ курсъ въ 1856 г. со степенью кандидата, онъ въ сентябрѣ того же года былъ назначенъ старшимъ учителемъ естественной исторіи во вторую с.-петербургскую гимназію и съ этого времени начинается его плодотворная и полная энергіи педагогическая дѣятельность. Въ 1860 г. К. К. Сентъ-Иллеръ съ большимъ успѣхомъ защитилъ въ с.-петербургскомъ университетѣ диссертацію „Матеріалы для монографіи семейства дафнидъ", за которую и удостоенъ степени магистра зоологіи, а черезъ два года былъ отправленъ за границу для усовершенствованія въ избранной имъ спеціальности. Въ 1864 г. онъ занялъ мѣсто преподавателя естественныхъ наукъ въ седьмой петербургской гимназіи и въ патріотическомъ и Елизаветинскомъ институтахъ, а спустя пять лѣтъ былъ назначенъ инспекторомъ петербургской, нынѣ Петровской, женской гимназіи. Въ семидесятыхъ годахъ К. К. Сентъ-Иллеръ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ генералъ-адъютанта Г. Г. Даниловича по управленію педагогическими курсами при второй с.-петербургской военной гимназіи и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавалъ зоологію на женскихъ педагогическихъ курсахъ. Въ 1876 г. онъ занялъ должность директора с.-петербургскаго учительскаго института, гдѣ кромѣ того преподаетъ педагогику и методику естественныхъ наукъ. Бывшіе воспитанники института съ глубокой признательностью вспоминаютъ о К. К. Сентъ-Иллерѣ, о его добротѣ и истинно-отеческихъ заботахъ объ учащихся. Въ 1884 г. онъ былъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для обозрѣнія ремесленныхъ училищъ шведскихъ и германскихъ, а во время парижской выставки 1889 г. и послѣдней французской выстав-

Королевскій дворецъ.



Городская ратуша.



Университетъ.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Пребываніе въ Германіи. — Виды Бреславля.

ки въ Москвѣ участвовалъ на нихъ въ качествѣ делегата отъ министерства народнаго просвѣщенія. Помимо упомянутой дѣятельности, К. К. Сентъ-Иллеръ принималъ дѣятельное участіе, какъ учредитель и предсѣдатель въ дѣлахъ василеостровскаго отдѣла общества вспомоществованія бывшимъ воспитанникамъ с.-петербургскаго учительскаго института. К. К. Сентъ-Иллеръ сотрудничалъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія", „Вѣстникѣ Европы", „Отечественныхъ Запискахъ", „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", редакціи Корша, „Голосѣ", „Народной Школѣ", „Учителѣ", „Педагогическомъ Сборникѣ", и друг. изданіяхъ. Между прочимъ, подъ его редакціей переведено съ нѣмецкаго „Руководство къ физической и математической географіи" Ф. Винклера и переведена имъ же „Зоологія" Мазіуса, а также составленъ по методѣ Любена „Элементарный курсъ зоологіи съ приложеніемъ задачъ и лѣтнихъ занятій по зоологіи", выдержавшій болѣе десяти изданій. Въ настоящее время подъ его редакціей выходитъ переводъ „Жизни Животныхъ" А. Э. Брема, издаваемый товариществомъ „Общественная Польза", для котораго К. К. Сентъ-Иллеръ много потрудился вообще и по изданію популярныхъ книгъ въ особенности. Въ заключеніе этого бѣглаго очерка, для его полноты, необходимо упомянуть объ участіи К. К. Сентъ-Иллера въ трудахъ по открытію всероссійской художественно-промышленной выставки 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. Онъ былъ назначенъ завѣдывающимъ XIX отдѣломъ и предсѣдательствовалъ въ особой при министерствѣ народнаго просвѣщенія коммиссіи, завѣдывавшей предметами, выставляемыми вѣдомствомъ этого министерства. *П. Б.*

С. П. Шварцъ

Въ тотъ же день, въ который праздновался полувѣковой юбилей службы адмирала Кремера, исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ предсѣдателя главнаго военно-морского суда адмирала Сергѣя Павловича Шварца. Начавъ морскую службу еще въ 1845 г., почтенный адмиралъ, послѣ нѣсколькихъ плаваній, исполнялъ съ честью многія важныя порученія, на него возлагавшіяся, и затѣмъ выказалъ себя какъ отличный администраторъ и весьма энергичный и разумный морской дѣятель, много потрудившійся въ должностяхъ капитана надъ с.-петербургскимъ портомъ, предсѣдателя артиллерійскаго отдѣленія морского техническаго комитета, главнаго командира кронштадтскаго порта и въ настоящей должности. Кромѣ того, адмиралъ Шварцъ, превосходно изучившій сложное морское дѣло въ теоріи и на практикѣ, помѣстилъ нѣсколько статей и замѣтокъ въ „Морскомъ Сборникѣ" и другихъ изданіяхъ по различнымъ вопросамъ этого дѣла, по судостроенію, кораблестроенію, кораблевожденію, гидрографіи и т. д. Таковы, напримѣръ, его статьи: „Новые американскіе фрегаты", „Гнутыя деревянныя кницы", „О подводномъ телеграфѣ", „Обзоръ службы мониторовъ", „Англійскій баркъ „Resolute", „Фрегатъ Ніагара и чрезатлантическій телеграфъ", „Проектъ вентиляціи фрегата „Генералъ-Адмиралъ", „Вооруженія артиллеріи гребныхъ судовъ американскаго флота" и проч. Сергѣй Павловичъ Шварцъ родился 18-го февраля 1829 года и воспитаніе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ и откуда выпущенъ во флотъ съ чиномъ мичмана 21-го сентября 1846 г. Въ лейтенанты онъ былъ произведенъ въ 1852 г., въ капитанъ-лейтенанты — въ 1855 г., въ чинъ капитана 2-го ранга — въ 1859 г. и капитана 1-го ранга — въ 1862 г. Въ послѣднемъ чинѣ онъ плавалъ на клиперѣ „Жемчугъ" до береговъ Англіи въ качествѣ командира, а затѣмъ совершилъ переходъ изъ Англіи въ Кронштадтъ на броненосной плавучей батареѣ „Первенецъ" въ сопровожденіи фрегата „Генералъ-Адмиралъ" и т. д. Въ контръ-адмиралы С. П. Шварцъ произведенъ въ 1868 году и въ вице-адмиралы въ 1880 г. Съ 1885 по 1890 г. онъ былъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта. Произведенный въ адмиралы въ 1893 г., онъ былъ назначенъ, 30-го августа того же года, предсѣдателемъ главнаго военно-морского суда и занимаетъ эту должность и понынѣ. Судами онъ не командовалъ, но имѣлъ свой флагъ на разныхъ судахъ по упомянутому выше званію. Адмиралъ Шварцъ имѣетъ много орденовъ до ордена св. Александра Невскаго включительно, брилліантовые знаки котораго получилъ при Высочайшемъ рескриптѣ въ день юбилея своей полувѣковой плодотворной дѣятельности.

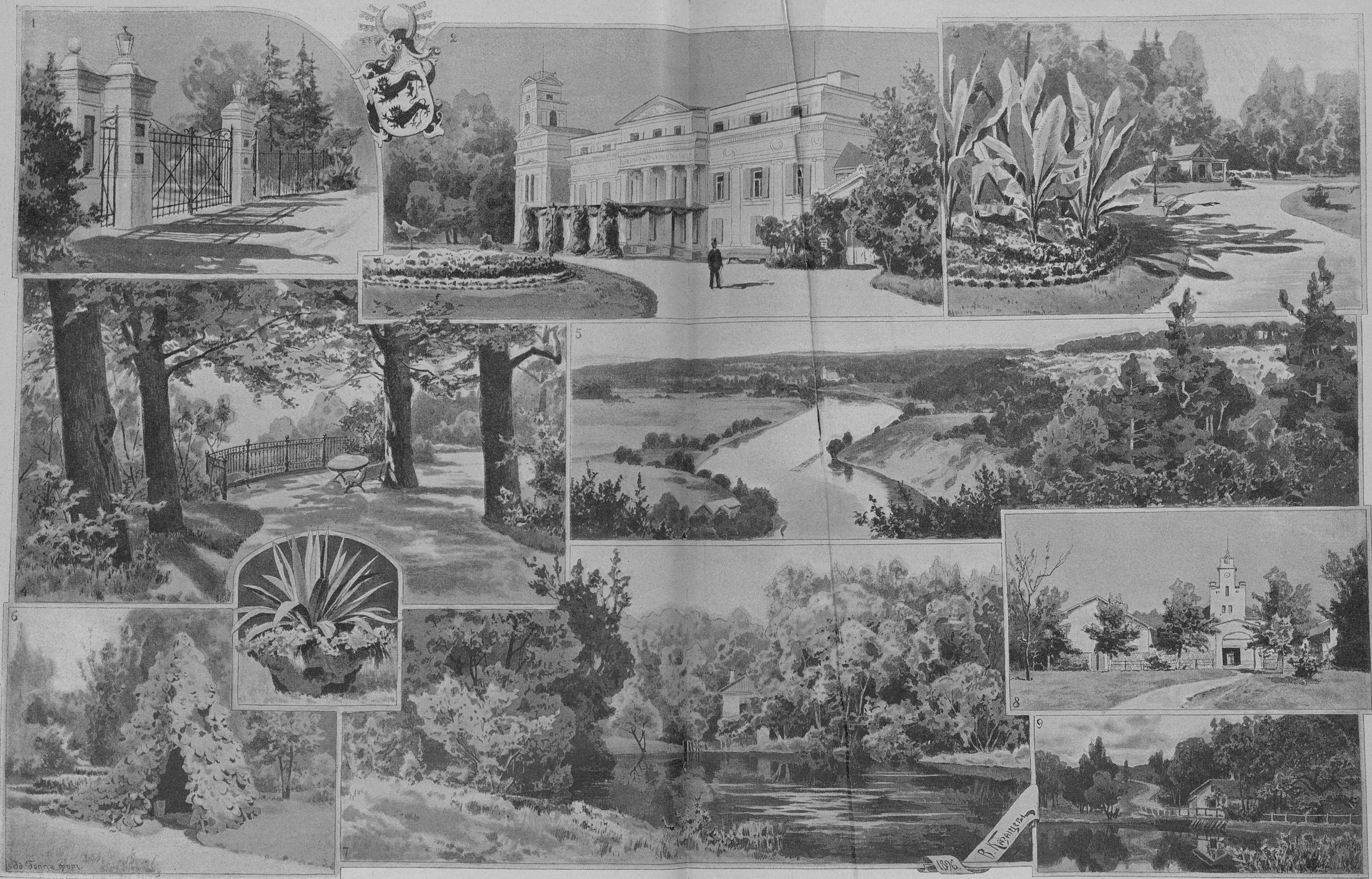
Александровскій спускъ.

Съ фотографіи корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« Л. Г. Краевскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Кіевъ. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Н. А. Неклюдовъ †

Наша родина далеко не богата выдающимися дѣятелями и государственными и общественными. Вотъ почему смерть Николая Адріановича Неклюдова, товарища министра внутреннихъ дѣлъ и замѣчательнаго ученаго юриста,



1) Въѣздъ въ паркъ. 2) Дворецъ. 3) Клумба съ бананами. 4) Терраса на обрывѣ. 5) Видъ съ террасы на рѣку Вилію. 6) Бесѣдка изъ вьющихся растеній. 7) Средній прудъ. 8) Конюшни. 9) Нижній прудъ и дорога въ Верки.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« академикъ В. Г. Казанцевъ.

По Россіи. — Верки, имѣніе княгини М. А. Гогенлое, близъ Вильны.

скончавшагося 1-го сентября въ Петербургѣ, вызываетъ такое глубокое сожалѣніе. Это огромная утрата, трудно вознаградимая. Въ лицѣ Н. А. Неклюдова сошелъ въ могилу не только блестящій государственный дѣятель и представитель науки, но и прекрасный человѣкъ съ сильнымъ умомъ, высоконравственный, неподкупно честный, глубоко правдивый, рѣдкаго сердца, чистый душою, натура весьма самобытная. Онъ являлъ собою счастливый примѣръ гармоничнаго соединенія замѣчательныхъ административныхъ способностей съ широтой воззрѣній и глубиной познаній талантливаго, авторитетнаго ученаго, подготовившаго для практической дѣятельности цѣлый рядъ поколѣній военныхъ судей. Неклюдовъ издавна принадлежалъ судебному вѣдомству или вѣрнѣе юридическому міру... Онъ составилъ себѣ имя еще въ шестидесятыхъ годахъ въ бытность предсѣдателемъ петербургскаго съѣзда мировыхъ судей, въ началѣ его учрежденія. Съ блестящими дарованіями, умомъ и живымъ характеромъ, онъ вскорѣ сталъ, такъ сказать, хозяиномъ и руководителемъ мировой юстиціи въ Петербургѣ. Въ то время этотъ институтъ имѣлъ весьма опредѣленный оттѣнокъ. Этотъ же оттѣнокъ имѣлъ въ своей роли главы мировой юстиціи и Н. А. Неклюдовъ, но тактъ, порядочность и доброта его личности никогда не давали его личнымъ убѣжденіямъ вліять на его образъ дѣйствій и отклоняться, какъ это тогда дѣлали многіе, отъ извѣстныхъ идеаловъ правосудія. „Чужое горе — говорится справедливо въ одномъ изъ его некрологовъ — было его горемъ, и стоило ему сказать, что кто либо обиженъ, чтобы онъ сдѣлалъ все для торжества правды. Онъ не любилъ, чтобы объ этомъ знали. Уважая его скромность, объ этомъ молчали, но теперь, когда его нѣтъ, нравственный долгъ заставляетъ говорить о немъ всю правду... О его природной талантливости и его громадной начитанности и солидномъ образованіи много говорить не приходится. Его научные труды заслуженно увѣнчаны были поднесеніемъ ему диплома почетнаго доктора; его талантливыя оберъ-прокурорскія заключенія, полныя содержанія, а не цвѣтовъ краснорѣчія, въ памяти у всѣхъ, интересующихся нашими судебными дѣлами“. Съ Н. А. Неклюдовымъ можно было спорить, не соглашаться въ мелочахъ, но не преклоняться предъ нимъ не было возможности. Сила его аргументаціи, подчасъ нѣсколько рѣзкой, полной остроумныхъ сопоставленій и тонкаго, чисто русскаго юмора, была неотразима. Онъ отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ и, несомнѣнно, доканалъ себя непосильнымъ трудомъ. Такой трудоспособности не найти. Если собрать все имъ написанное, считая записки, мнѣнія и заключенія по разнымъ вопросамъ и изданные подъ его редакціей переводы, то это будетъ цѣлая библіотека. Какъ членъ комиссіи по составленію новаго уголовнаго уложенія, Н. А. Неклюдовъ понесъ неисчислимую массу труда. Приэтомъ необходимо замѣтить, что всѣ указанные труды онъ несъ, такъ сказать, въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Не уклоняясь отъ обязательныхъ занятій, связанныхъ со многими должностями, которыя онъ занималъ почти съ университетской скамьи, напротивъ, работая больше, чѣмъ требовалось, онъ на своихъ плечахъ выносилъ такія дѣла, какъ споръ казны съ „товариществомъ Когана, Грегера и Горвица“, мальцевскихъ заводовъ и друг. Можно смѣло утверждать, что во время службы Н. А. Неклюдова въ министерствѣ юстиціи ни одно мало-мальски серьезное дѣло не миновало его рукъ. Надо удивляться, какъ его хватало на такую работу. Н. А. Неклюдовъ былъ фанатикъ долга и даже тяжкая болѣзнь не всегда удерживала его дома. Онъ не разъ ѣздилъ въ засѣданіе, когда ему нужно было лежать въ постели. Благодаря этому, онъ разстраивалъ себѣ нервы до крайности, и неудивительно, что онъ такъ скоро сошелъ въ могилу.

Николай Адріановичъ Неклюдовъ, изъ дворянъ саратовской губ., родился въ г. Кузнецкѣ 1841 г. Окончивъ курсъ въ пензенскомъ дворянскомъ институтѣ въ 1857 г., онъ поступилъ на юридическій факультетъ с.-петербургскаго университета, окончивъ курсъ котораго въ 1861 г., со степенью кандидата, онъ отправился за границу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ продолжалъ занятія по уголовному праву. По возвращеніи изъ-за границы въ 1865 г., онъ защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ „Уголовно-статистическіе этюды“ на степень магистра уголовнаго права и далѣе университетомъ св. Владиміра „за ученыя заслуги въ области юридическихъ наукъ“ былъ признанъ докторомъ юридическихъ наукъ. Такимъ образомъ, когда ему еще не было и 40 лѣтъ, онъ успѣлъ заслужить уже высшую ученую степень. Въ 1869 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ въ военно-юридическое училище, а въ 1878 г. въ военно-юридическую академію. Но параллельно со своими учеными занятіями онъ трудился и на поприщѣ общественной дѣятельности, и, еще будучи молодымъ человѣкомъ, былъ избранъ участковымъ мировымъ судьею города Петербурга, каковую должность онъ занималъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ 1869 г. онъ уже состоялъ почетнымъ мировымъ судьею и предсѣдателемъ столичнаго мирового съѣзда. Однако, ему не пришлось послужить долго на судебно-мировомъ поприщѣ. Въ 1871 г. онъ былъ назначенъ юрисконсультомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, членомъ которой онъ и состоялъ съ 1878 г. Какъ въ этотъ періодъ, такъ и въ послѣдующій Н. А. Неклюдовъ принималъ дѣятельное участіе въ разнообразныхъ законодательныхъ коммиссіяхъ, какъ-то: по пересмотру законовъ о личномъ наймѣ рабочихъ и прислуги, по реформѣ паспортной системы, по изученію и разсмотрѣнію проекта конвенціи о прямомъ сообщеніи съ заграничными желѣзными дорогами, выработаннаго международной конвенціею въ Бернѣ, по пересмотру проекта правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ, по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, по пересмотру военно-судебнаго устава, по начертаніи новаго уложенія о наказаніяхъ, по начертанію проекта преобразованія волостныхъ судовъ и проч. Читая въ то же время лекціи въ военно-юридическомъ училищѣ (съ 1869 по 1878 г.) и въ военно-юридической академіи (съ 1878 по 1895 г.), работая въ различныхъ коммиссіяхъ, исполняя сложныя обязанности юрисконсульта, Н. А. Неклюдовъ находилъ еще время для такихъ работъ, какъ возложенная на него въ 1876 г. сложная работа по согласованію уложенія 1847 г. съ уложеніемъ 1866 г. Въ іюнѣ 1881 г., когда онъ уже состоялъ профессоромъ военно-юридической академіи, послѣдовало его назначеніе оберъ-прокуроромъ уголовнаго кассаціоннаго департамента сената, въ январѣ 1885 г. — оберъ-прокуроромъ общаго собранія и соединеннаго присутствія перваго и кассаціоннаго департаментовъ, а въ сентябрѣ 1893 г.—товарищемъ государственнаго секретаря. Завѣдывая текущимъ дѣлопроизводствомъ по кодификаціонному отдѣлу при государственномъ совѣтѣ, Н. А. Неклюдовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ предсѣдателемъ комиссіи, образованной для предварительной разработки предположеній объ устройствѣ кодификаціонной части при государственномъ совѣтѣ. Въ виду отличныхъ дарованій, глубокаго опыта въ дѣлахъ государственнаго устроенія и обширныхъ юридическихъ познаній, Н. А. Неклюдовъ 14-го января 1895 г. былъ назначенъ на высокій постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Въ дѣйствительные статскіе совѣтники онъ былъ произведенъ въ 1879 г., а въ тайные совѣтники—въ 1885 г. Независимо отъ этого, 1-го января текущаго года онъ былъ награжденъ орденомъ Александра Невскаго. Изъ ученыхъ трудовъ Н. А. Неклюдова особенно важное значеніе имѣютъ слѣдующіе: „Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права“, „Руководство для мировыхъ судей“, сдѣлавшееся настольною книгою всѣхъ мировыхъ судей, „Уголовно-статистическіе этюды“ и переводъ „Учебника уголовнаго права Бернера“. Всѣ эти труды создали покойному громкое имя талантливаго криминалиста, которое никогда не потеряетъ обаянія и значенія въ русской юридической литературѣ. Его ученые труды доставили ему, между прочимъ, званіе заслуженнаго профессора и почетнаго члена военно-юридической академіи. Кромѣ того, его перу принадлежитъ не мало журнальныхъ статей разнаго характера. Несомнѣнно, спеціалисты сдѣлаютъ настоящую оцѣнку его научныхъ трудовъ, мыслящее же общество давнымъ давно оцѣнило Н. А. Неклюдова, какъ рѣдкаго сердечнаго человѣка, безупречнаго дѣятеля, для котораго общее благо всегда было выше его личныхъ интересовъ.

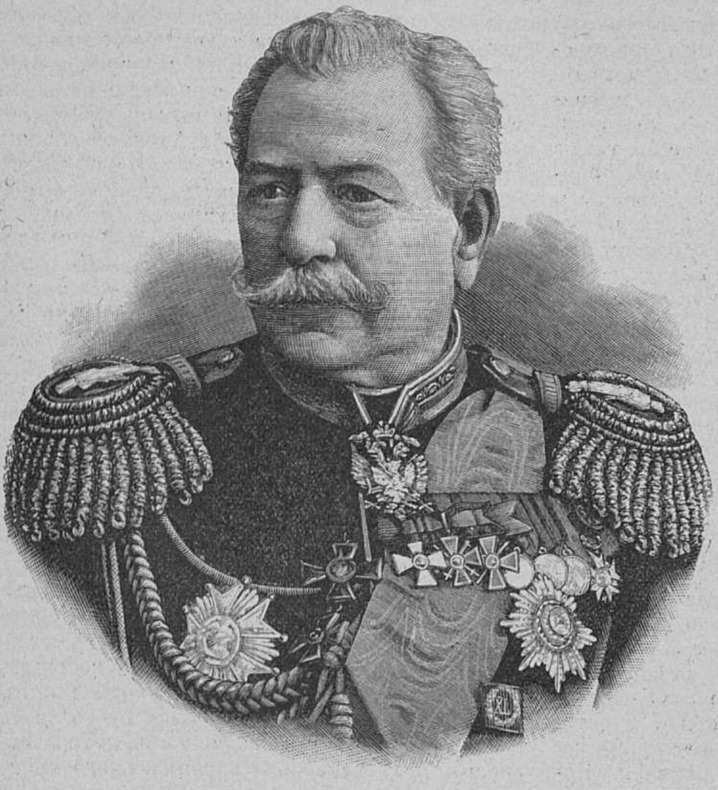
Н. А. НЕКЛЮДОВЪ,
товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, † 1-го сентября с. г.

Съ фотографіи И. И. Мечковскаго. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Двое счастливцевъ

Къ картинѣ І. Шмуцлера

Воспитанный въ строгихъ семейныхъ традиціяхъ, молодой представитель знатнаго аристократическаго рода, долго таилъ свою любовь къ свѣтской красавицѣ... Ему было страшно встрѣтить неодобреніе своего сердечнаго выбора со стороны своего гордаго, непреклоннаго отца, а еще страшнѣе получить отказъ отъ родителей дѣвушки. Да и въ ея взаимности онъ не былъ увѣренъ. Беззаботная, веселая, вѣчно окруженная толпою поклонниковъ, она любила посмѣяться надъ его застѣнчивостью, чѣмъ приводила его въ еще большее смущеніе. Долго томилось его молодое сердце нераздѣленнымъ чувствомъ и страхомъ неизвѣстности; а дѣвушка, словно нарочно, кокетничала съ другими, втайнѣ недовольная нерѣшительностью юноши, которую приписывала холодности и недостатку любви. Но по странному ли противорѣчію въ человѣческой природѣ или просто изъ женскаго каприза, онъ-то и нравился ей больше всѣхъ. Его молчаливое, робкое обожаніе нашло дорогу къ своенравному сердечку этой дочери Евы. Неизвѣстно, чѣмъ бы разрѣшилось такое драматическое положеніе, еслибы судьба не сжалилась надъ обоими. Родители молодыхъ людей, замѣтивъ взаимную склонность обоихъ, взялись устроить свадьбу—и вотъ, влюбленные, наконецъ, объявлены женихомъ и невѣстой. Они въ первый разъ наединѣ, впервые обмѣнялись восхитительными признаніями и робкимъ поцѣлуемъ. Счастливая невѣста, въ порывѣ нѣжности, прильнула головкой къ плечу жениха; гордая своимъ счастьемъ, сознавая, что она любима безгранично. А онъ не слышитъ подъ собой земли, не смѣетъ осыпать ее страстными ласками, а только млѣетъ при мысли, что теперь всѣ должны ему завидовать при видѣ такой красавицы, какой, по его мнѣнію, не найдешь въ цѣломъ свѣтѣ...



О. К. КРЕМЕРЪ,
адмиралъ, членъ государственнаго совѣта.
Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ Ю. Карловъ.

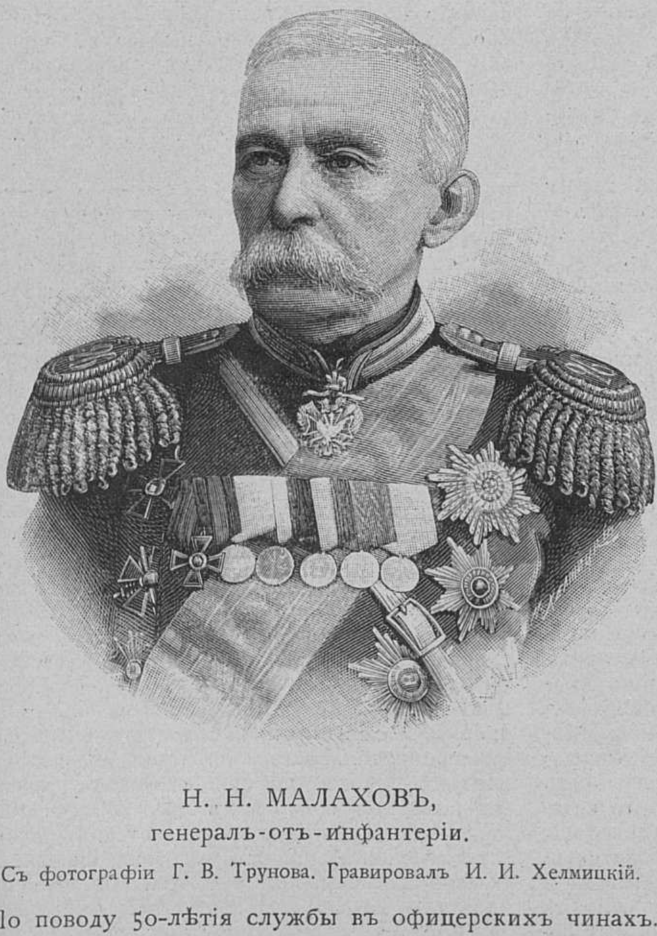
С. П. ШВАРЦЪ,
адмиралъ, предсѣд. главн. военно-морского суда.
Съ фотографіи Яковлева. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

О. К. Кремеръ

Славный флотъ нашъ справедливо можетъ гордиться многими своими дѣятелями и въ прошлое и въ настоящее время. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и генералъ-адъютантъ, адмиралъ Кремеръ, нынѣ состоящій въ званіи члена государственнаго совѣта и отпраздновавшій 21-го августа текущаго года пятидесятилѣтіе службы своей въ офицерскихъ чинахъ. Полувѣковая дѣятельность адмирала Кремера была всецѣло посвящена морскому дѣлу и всегда направлена къ усовершенствованію и развитію военно-морскихъ силъ нашей родины. Выказавъ еще въ молодые годы выдающіяся боевыя отличія при геройской оборонѣ Севастополя, онъ позднѣе командовалъ болѣе двадцати лѣтъ многими военными судами и отрядами судовъ и, говоря словами Высочайшаго рескрипта, „неизмѣнно являлъ доблестный примѣръ неуклоннаго исполненія служебнаго долга и заботливаго отношенія къ ввѣреннымъ ему боевымъ единицамъ флота". Много и съ неменьшей пользой потрудился адмиралъ Кремеръ, стоя во главѣ морского техническаго комитета и главнаго морского штаба и являясь ревностнымъ и опытнымъ исполнителемъ предначертаній въ области нашего морского дѣла въ Бозѣ почивающаго императора Александра Александровича. Заслуги почтеннаго морского дѣятеля были достойно оцѣнены тремя монархами, и въ день своего полувѣкового юбилея адмиралъ Кремеръ удостоился получить большой и весьма лестный Высочайшій рескриптъ.

Оскаръ Карловичъ Кремеръ родился 7-го мая 1829 года и воспитаніе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ мичманомъ въ 1846 году и поступилъ на службу въ балтійскій флотъ. Произведенный за отличіе по службѣ въ чинъ лейтенанта въ 1850 г., онъ, съ самаго начала восточной войны, принялъ въ ней участіе и за боевыя отличія при защитѣ Севастополя былъ награжденъ орденами св. Владиміра 4-й степ. съ мечами и бантомъ, св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ и св. Георгія 4 кл. По окончаніи крымской кампаніи, О. К. Кремеръ командовалъ пароходомъ „Суоми", а спустя семь лѣтъ получилъ въ командованіе корветъ „Витязь", на которомъ и совершилъ плаваніе къ берегамъ Сѣверной Америки, въ Средиземное море, посѣтивъ Тулонъ, Ливорно, Виллафранки и затѣмъ вернулся въ Кронштадтъ (1863—1865). Во время этого плаванія онъ былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга въ 1864 г., а спустя два года былъ командиромъ фрегата „Ослябя". Въ слѣдующемъ, 1867, году О. К. Кремеръ, назначенный командиромъ винтового фрегата „Александръ Невскій", отправился на немъ въ новое плаваніе — къ островамъ Зеленаго мыса, берегамъ Греціи, оттуда въ Черное море и затѣмъ плавалъ до



Н. Н. МАЛАХОВЪ,
генералъ-отъ-инфантеріи.
Съ фотографіи Г. В. Трунова. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.
По поводу 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

К. К. СЕНТЪ-ИЛЛЕРЪ,
директоръ спб. учительскаго института.
Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.
По поводу сорокалѣтія службы.

береговъ Даніи, гдѣ фрегатъ потерпѣлъ крушеніе. Переходъ до Средиземнаго моря и обратное плаваніе изъ Чернаго моря капитанъ 2-го ранга Кремеръ сдѣлалъ съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, подъ флагомъ контръ-адмирала Посьета, а плаваніе у греческихъ береговъ совершилъ въ отрядѣ контръ-адмирала И. И. Бутакова, окончивъ плаваніе въ 1868 г. и тогда же былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга. Послѣ годового отдыха, онъ получилъ въ командованіе корветъ „Варягъ" и плавалъ на немъ изъ Кронштадта до Архангельска и затѣмъ въ отрядѣ генералъ-адъютанта Посьета. Наконецъ, въ 1870—1874 гг. онъ командовалъ фрегатомъ „Свѣтлана" и въ это время, находясь въ званіи флигель-адъютанта, состоялъ временно командующимъ эскадрой генералъ-адъютанта Посьета. По окончаніи этого плаванія, спустя годъ, О. К. Кремеръ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ 1878 г. назначенъ былъ начальникомъ отряда мониторовъ для обороны сѣвернаго кронштадтскаго фарватера. Ранѣе этого, въ 1869 г., онъ исправлялъ должность эскадръ-маіора Его Величества. Съ 1878 по 1882 г. контръ-адмиралъ Кремеръ состоялъ начальникомъ отряда нашихъ судовъ, посланнаго въ греческія воды, а въ 1882—1882 гг. былъ флагъ-капитаномъ Его Императорскаго Величества. 1-го января 1886 г. онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы, а 26-го февраля былъ удостоенъ званія генералъ-адъютанта. 28-го ноября 1888 г. послѣдовало назначеніе его на должность начальника главнаго морского штаба; спустя два года онъ явился во главѣ нашей практической эскадры, отправлявшейся въ Черное море, въ качествѣ ея командующаго, и это было его послѣднее плаваніе. 16-го октября 1894 г. онъ вошелъ въ составъ членовъ конференціи Николаевской морской академіи, а 14-го мая текущаго года назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта; въ день своего юбилея онъ произведенъ въ адмиралы. О. К. Кремеръ имѣетъ бриллiантовые знаки ордена св. Александра Невскаго и множество другихъ орденовъ и знаковъ отличія, русскихъ и иностранныхъ.

Бреславль

Главный городъ прусской Силезіи—Бреславль, который недавно осчастливили посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Величества, принадлежитъ къ числу лучшихъ городовъ не только Пруссіи, но и всей Германской имперіи. Славянское его названіе — „Вратиславъ", и послѣ Берлина онъ считается однимъ изъ населеннѣйшихъ прусскихъ городовъ. Число жителей простирается въ немъ до 300.000, болѣе трети которыхъ — протестанты. Бреславль находится на плодородной, прекрасно обработанной равнинѣ, при впаденіи рѣки Оле въ рѣку Одеръ, и отличается обиліемъ мостовъ, соединяющихъ черезъ обѣ рѣки различныя части города. Но особенно замѣчательны, построенные въ послѣднее время черезъ Одеръ, университетскій, лесcинговъ и королевскій желѣзные мосты рѣшетчатой системы, составляющіе одно изъ лучшихъ украшеній города. Въ Бреславлѣ много достопримѣчательныхъ и историческихъ зданій, отличающихся въ архитектурномъ отношеніи. Къ числу старинныхъ сооруженій принадлежатъ: королевскій замокъ, церковь св. Елизаветы, построенная въ 1257 году, соборъ св. Іоанна Крестителя, постройка котораго продолжалась съ половины XII по XIV столѣтіе, церковь св. Маріи, воздвигнутая въ 1328 году, и зданіе бреславльскаго университета, принадлежавшее нѣкогда іезуитской коллегіи и построенное въ 1736 году, при австрійскомъ императорѣ Карлѣ VI. Внутренняя часть города обнесена роскошнымъ бульваромъ. Всѣ дома большею частью правильной и изящной архитектуры. Ни въ одномъ германскомъ городѣ нѣтъ столькихъ площадей, какъ въ Бреславлѣ. Особенно красива квадратная площадь, носящая названіе „Ринга", посрединѣ которой возвышается великолѣпное новое зданіе городского управленія, а по сторонамъ — конныя статуи Фридриха Великаго и Фридриха-Вильгельма III; затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить площади: центральнаго вокзала, рыцарскую, королевскую, блюхеровскую, со статуею фельдмаршала Блюхера (работы Рауха), площадь императрицы Августы, съ памятникомъ въ честь павшихъ прусскихъ воиновъ, площадь берлинскую съ большимъ фонтаномъ и военный плацъ передъ королевскимъ замкомъ и великолѣпнымъ зданіемъ областнаго сейма (Landeshaus), только что отстроеннымъ. Къ числу замѣчательнѣйшихъ городскихъ зданій принадлежитъ, послѣ областнаго сейма, бреславльская ратуша готической архитектуры. Изъ лютеранскихъ церквей самою изящною считается, сооруженная въ шестидесятыхъ годахъ и освященная въ 1871 году, готическая церковь св. Михаила. Въ Бреславлѣ очень много часовень и молелень различныхъ исповѣданій; нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ вниманія въ архитектурномъ отношеніи. Къ достопримѣчательностямъ города должно отнести также зоологическій садъ, затѣмъ дворецъ князя-епископа, два обширные госпиталя Св. Троицы и всѣхъ святыхъ и зданіе ремесленной школы. Во главѣ научныхъ учрежденій Бреславля стоитъ университетъ съ богатѣйшею библіотекою, состоящею изъ 400.000 книгъ, съ образцовымъ ботаническимъ садомъ, обсерваторіею и пятью клиническими институтами. Изъ ученыхъ обществъ должно упомянуть о „Силезскомъ обществѣ отечественной культуры", обладающемъ замѣчательными коллекціями по естествознанію и двумя библіотеками. Кромѣ того, въ настоящее время въ Бреславлѣ насчитываютъ до 280 научныхъ, художественныхъ, ремесленныхъ и другихъ ассоціацій. Значеніе Бреславля, какъ культурнаго и промышленнаго центра всѣмъ извѣстно. Торговля и промышленность города постоянно возростаютъ; число товариществъ увеличивалось въ года въ годъ. Особенно широко развилось въ Бреславлѣ машинное производство. Затѣмъ, тамъ много фабрикъ хлопчато-бумажныхъ, сигарныхъ, столярныхъ, мебельныхъ и другихъ. Издавна пользуется извѣстностью ежегодная шерстяная ярмарка въ Бреславлѣ, а за послѣдніе годы большое значеніе получила—машинная. Столица прусской Силезіи соединяется рельсовыми путями съ Берлиномъ, Дрезденомъ, Прагою, Вѣною, Краковомъ, Варшавою, Познанью, Данцигомъ, Штетиномъ и другими городами и ведетъ преимущественно отпускную торговлю. Во время семилѣтней войны Бреславль нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ австрійцевъ въ руки пруссаковъ, и только въ 1742 году, по бреславльскому миру, заключенному прусскимъ королемъ Фридрихомъ II съ Австріею, Силезія, вмѣстѣ съ ея главнымъ городомъ Бреславлемъ, перешла окончательно къ Пруссіи.

Занзибаръ

Какъ извѣстно, на островѣ Занзибарѣ, происходили недавно крупныя событія, вслѣдствіе внезапной смерти султана занзибарскаго хамеда-Бинъ-Твайна и незаконнаго вступленія Саидъ-Калида на престолъ. Вездѣсущіе „просвѣщенные мореплаватели" воспротивились этому—и вотъ загорѣлась борьба. Въ виду этого будетъ весьма кстати познакомить читателей со страной, гдѣ происходила эта борьба.

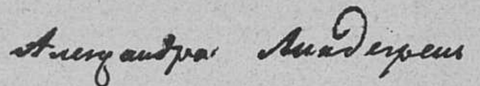
Подъ общимъ названіемъ Занзибара было раньше извѣстно государство на восточномъ берегу Африки, состоявшее изъ острововъ Занзибаръ, Пемба, Мафіа, Ламу и береговой полосы въ 20.000 кв. килом., простирающейся отъ устья Таны на сѣверѣ до мыса Дельгадо на югѣ; сверхъ того въ него входили еще нѣкоторыя области на сомалійскомъ берегу, такъ что общая площадь его равнялась 23.960 кв. килом. Самый островъ Занзибаръ занимаетъ 1.600 кв. килом. и отдѣленъ отъ материка глубокимъ морскимъ проливомъ. Населеніе его, опредѣляемое приблизительно въ 150 тыс. чел., состоитъ изъ негровъ, но господствующимъ племенемъ являются арабы; какъ купцы, играютъ также большую роль англійскіе подданные, индусы. Городъ Занзибаръ лежитъ на сторонѣ острова, обращенной къ континенту, и представляетъ важнѣйшій торговый пунктъ на восточномъ берегу Африки. Уже въ X вѣкѣ арабы основали въ Занзибарѣ поселенія, которыя разрослись въ цвѣтущія республики. Когда Васко де-Гама посѣтилъ ихъ въ 1498 г., то онъ нашелъ хорошо построенные и богатые города, которые вели оживленную торговлю съ Индіей. Въ 1503 г. магометанское населеніе на о. Занзибарѣ признало португальское владычество. Вскорѣ затѣмъ города на африканскомъ побережьѣ были разрушены и ихъ торговля уничтожена. Въ концѣ XVII в. имамъ маскатскій отнялъ у португальцевъ всѣ ихъ владѣнія къ сѣверу отъ Мозамбика. Съ тѣхъ поръ и до середины нашего вѣка страна находилась подъ его властью и распадалась на много мелкихъ государствъ и областей. Въ 1856 г. Сеидъ Меджидъ, незаконный сынъ маскатскаго имама, провозгласилъ себя независимымъ султаномъ Занзибара. Преемниками его были его младшіе братья—Баргашъ бенъ-Саидъ (до 1870 г.) и Сеидъ Калифа (до 1888), послѣ внезапной смерти котораго, въ февралѣ 1890 г., на престолъ вступилъ третій братъ—Сеидъ-Али-Бинъ Саидъ, который всецѣло находился подъ вліяніемъ англичанъ. Еще въ концѣ 80-хъ гг. занзибарскій султанъ уступилъ нѣмецкому восточно-африканскому обществу за денежное вознагражденіе управленіе всею материковою областью. По соглашенію 1-го іюля 1890 г. между Германіей и Великобританіей, султанъ потерялъ сюзеренныя права и надъ оставшимися ему владѣніями, которыя были поставлены подъ протекторатъ Англіи. За занятую Германіей территорію султанъ получилъ вознагражденіе въ 4 милл. марокъ. Британскій протекторатъ былъ провозглашенъ въ Занзибарѣ 7-го ноября 1890 г. По новому договору власть султана была сильно ограничена. По смерти Сентъ-Али на престолъ вступилъ 3-го марта 1893 года его племянникъ Гамедъ-Бинъ Твайнъ-Бинъ-Саидъ. Онъ родился въ 1856 году, былъ необычайно крѣпкаго сложенія и здоровья, и потому мало кто сомнѣвался въ томъ, что нынѣ его умертвили члены его же семьи. Онъ вполнѣ покорился англійскому протекторату и призналъ власть англичанъ надъ Занзибаромъ и уже не принималъ участія въ послѣднемъ возстаніи, происшедшемъ въ предѣлахъ британскихъ восточно-африканскихъ владѣній, хотя въ немъ были замѣшаны многіе изъ его родственниковъ, впослѣдствіи перекочевавшихъ со своими подданными, въ количествѣ 3.000, на земли, принадлежащія Германіи. Дядя султана Гамеда, Саидъ Калидъ уже съ давнихъ поръ считается главою, такъ называемой арабской партіи, интригующей противъ британскаго владычества; но доказать этого не было возможно и пока онъ находился на островѣ Занзибарѣ, подъ надзоромъ англичанъ, его происки не были опасны. Но теперь, повидимому, настала пора и для него, въ виду того, что послѣ кончины своего племянника, въ преждевременной смерти котораго онъ, вѣроятно, принималъ дѣятельное участіе, онъ завладѣлъ дворцомъ, объявилъ себя султаномъ и заперся во дворцѣ съ 700 преданными ему аскаріями. Англичанамъ онъ, понятно, ничего не сообщалъ, не выждалъ своего утвержденія и признанія англійскими властями и не довѣрилъ себя защитѣ англійскихъ военныхъ силъ, находящихся тамъ подъ командою генерала Матьюса. Три англійскіе броненосца, стоявшіе около Занзибара, отправили на берегъ дессантъ и приняли гаремъ покойнаго султана подъ свою защиту. Вскорѣ началась бомбардировка Занзибара. Городъ былъ занятъ англійскими дессантными войсками, завладѣвшими пушками, ружьями и обильными военными запасами. Англичане уничтожили возведенныя аскаріями батареи и перевезли орудія на адмиральскій корабль „Saint-George". Вспыхнувшіе въ разныхъ частяхъ города пожары были потушены, и англійскіе матросы и солдаты морской пѣхоты занялись расчисткою развалинъ, разрушенныхъ бомбардировкою зданій. Въ настоящее время возстаніе подавлено; все спокойно, и дѣла возобновились. Лондонская печать не безъ самодовольствія указываетъ на быстроту, съ какою они окончили умиротвореніе Занзибара. Вооруженная сила, которою располагалъ претендентъ Саидъ-Калидъ, причинила бы англичанамъ немало хлопотъ и затрудненій, еслибы возстаніе произошло на африканскомъ материкѣ. Чернокожіе аскаріи, составлявшіе гвардію Калида—превосходные солдаты, обученные на европейскій ладъ; но на островѣ ихъ противодѣйствіе было быстро уничтожено тяжеловѣсными снарядами съ англійскихъ военныхъ судовъ. Лондонская печать выдвигаетъ въ своихъ статьяхъ значеніе Занзибара для англійскихъ интересовъ въ Африкѣ. Занзибаръ, по ея словамъ,—это главная, такъ сказать, „квартира" на африканскомъ Востокѣ, въ своемъ родѣ промышленная и коммерческая метрополія „Чернаго материка", черезъ которую проходятъ всѣ англійскіе и другіе европейскіе фабрикаты, направляющіеся въ глубь Африки, и естественные продукты африканскихъ странъ, отправляемые въ Европу и Индію. Въ заключеніе приводимъ нѣсколько свѣдѣній объ обитателяхъ Занзибара. Населеніе побережья, какъ и самаго города, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ двухъ элементовъ: преобладающаго по количеству—негровъ кафрской группы, зуахели, и меньшаго по числу, но главенствующаго—арабовъ, выходцевъ изъ Маската, которые теперь, однако, отъ смѣшенія съ черной расой, начинаютъ терять свой семитическій типъ, и даже въ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Ламу и Момбасѣ, охотнѣе говорятъ на языкѣ зуахели, чѣмъ на своемъ родномъ. Зуахели—плотный, замѣчательно мускулистый народъ, съ коричневою, блестящею кожей, приплюснутымъ носомъ и толстыми губами, представляющій типъ настоящаго негра; они сравнительно гораздо живѣе, веселѣе и дѣятельнѣе своихъ не прибрежныхъ сосѣдей; въ городахъ многіе изъ нихъ даже торгуютъ; впрочемъ, эта торговля ограничивается, въ большинствѣ случаевъ, продажей бетеля, плодовъ или съѣстныхъ припасовъ. Ихъ женщины, обернутыя зачастую въ самыя пестрыя ткани, въ растянутыхъ мочкахъ ушей носятъ большіе, вершка въ

$1^1/_2$ въ діаметрѣ, деревянные кружки или свернутую спиралью бумажную ленту, а франтихи выбривають къ тому же на курчавой головѣ паралельныя полоски отъ лба къ затылку. Арабы—аристократія и преимущественно войско, хотя въ настоящей регулярной арміи, т. е. находящейся въ самомъ городѣ Занзибарѣ и имѣющей даже установленную форму, служатъ и индусы, и персы, а среди начальствующихъ—многіе изъ европейцевъ. Каждый арабъ непремѣнно носитъ за поясомъ кривой, странной формы кинжалъ, а въ рукахъ или на снуркѣ, надѣтомъ на плечо, прямой длинный мечъ или кривую саблю; это оружіе, право ношенія котораго не распространяется на зуахели, служитъ въ нѣкоторомъ родѣ мѣриломъ состоятельности своего хозяина по своей отдѣлкѣ, которая отличается у богачей роскошью. Кромѣ этихъ двухъ элементовъ населенія, нельзя не упомянуть еще и о третьемъ, незначительномъ по числу, но играющемъ громадную роль въ Занзибарѣ, именно объ индусахъ или баніанахъ. Вся торговля страны, какъ оптовая, такъ и мелочная, находится исключительно въ ихъ рукахъ. Значеніе этой торговли усилилось еще болѣе съ прорытіемъ Суэзскаго перешейка и открытіемъ британско-индійской компаніей правильнаго ежемѣсячнаго сообщенія между Аденомъ, Ламу, Момбасомъ, Занзибаромъ и португальскимъ владѣніемъ, Мозамбикомъ. Торговля Занзибара весьма значительна: въ 1891 г. ввозъ равнялся суммѣ 32,500.000 франк., вывозъ 34,600.000 франковъ. Главные предметы вывоза—слоновая кость, каучукъ, копалъ, копра, бѣлая масса кокосовыхъ орѣховъ, гвоздика и проч.

Въ плѣну!

Къ картинѣ Э. Биссона

Она рѣзвилась съ нимъ безпечно,
Онъ ей вѣнки сплеталъ, шутя,
Шалить хотѣлось бы ей вѣчно,
Дразнить игривое дитя.
Но мигъ — глаза блестятъ слезами...
Проказникъ дерзокъ черезчуръ:
Не цѣпью крѣпкою — цвѣтами
Ее опуталъ злой амуръ.
Одно малѣйшее усилье,
Одинъ порывъ прекрасныхъ рукъ,
И вновь она расправитъ крылья,
Стряхнетъ ярмо позорныхъ мукъ.
Да, это такъ... Но сердцу больно,
И мягкихъ узъ не рветъ она,
И покоряется невольно
Затѣямъ хитрымъ шалуна.
Объ упоеньѣ незнакомомъ
Все ей нашептываетъ онъ...
Полна красавица истомы,
Манитъ ее волшебный сонъ...
А безъ любви промчатся годы
И что-жъ дадутъ они взамѣнъ?
Сейчасъ ей хочется свободы,
И вмѣстѣ дорогъ милый плѣнъ...



Верки, имѣніе княгини М. А. Гогенлое, близь Вильны

Дорога въ Верки изъ Вильны, чрезъ Зеленый мостъ на р. Виліи и предмѣстье Лукишки, идетъ все время по правому берегу рѣки мимо лагеря, Тринополя и въ 6 верстахъ отъ города сворачиваетъ налѣво, огибая высокую гору, покрытую густымъ лѣсомъ, на которой расположенъ паркъ и дворецъ Верокъ. Направо отъ дороги почти постоянно виднѣется красивая Вилія съ живописными берегами, покрытыми лѣсомъ, лугами и пашнями, съ разбросанными между ними небольшими фольварками, а налѣво встрѣчаются дачи и хорошо сохранившійся сосновый лѣсъ, покрывающій гористый берегъ рѣки. Переѣхавъ у поворота съ большой дороги границу Верокъ, путешественникъ невольно залюбуется видами на старые заросшіе пруды по лѣвой сторонѣ шоссе и группами вѣковыхъ деревьевъ, покрывающихъ скаты Верковской горы, на которую спирально поднимается дорога. Выйдя изъ экипажа у изящныхъ, подъ цвѣтъ кирпича, воротъ, входятъ въ дворцовый паркъ, разбитый въ англійскомъ вкусѣ со множествомъ роскошныхъ цвѣточныхъ клумбъ, преимущественно оранжерейныхъ и тепличныхъ растеній; изъ нихъ особенно обращаетъ на себя вниманіе громадная куртина изъ банановъ (Musa Ensete); въ паркѣ, кромѣ старыхъ столѣтнихъ липъ, вязовъ и дубовъ, посажено много растеній изъ очень нѣжныхъ южныхъ породъ. На центральной площадкѣ парка расположенъ дворецъ, не представляющій особенностей въ архитектурномъ отношеніи; дворецъ этотъ составляетъ только одно крыло бывшаго когда-то тутъ громаднаго дворца, на мѣстѣ котораго теперь разбиты цвѣтники; къ крылу этому пристроены налѣво рыцарскій залъ и башня, а направо — зимній садъ, по стилю не совсѣмъ подходящіе къ общей архитектурѣ дворца. Другое крыло прежняго дворца, замаскированное большою древесною куртиною, служитъ помѣщеніемъ для канцеляріи и свиты. Пройдя дворецъ, вступаютъ на террасу, устроенную подъ тѣнью вѣковыхъ липъ на самомъ высокомъ пунктѣ Верковской горы; съ терассы этой открывается очаровательный и величественный видъ на окрестности, т. е. на долину р. Виліи, окруженную со всѣхъ сторонъ довольно высокими горами, за которыми въ розоватой долинѣ виднѣется еще гора, усыпанная массою разноцвѣтныхъ зданій, колоколень и башенъ—это Вильна. Внизу изъ-подъ самаго обрыва, уходя красивыми изгибами вдаль, течетъ, довольно широкая въ этомъ мѣстѣ, Вилія; на берегу ея вдали бѣлѣется Тринопольскій храмъ (лѣтнее мѣстопребываніе православнаго архіепископа). Все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ изъ себя чудную картину, которая, будь это заграницею, несомнѣнно, привлекла бы къ себѣ массу туристовъ, а у насъ многіе и изъ виленскихъ жителей никогда не бывали еще въ Веркахъ, несмотря на близость имѣнія отъ города. Внутренность дворца представляетъ мало интереснаго, кромѣ небольшой коллекціи стариннаго оружія и латъ, между которыми показываются доспѣхи знаменитаго „пане-коханну“, князя Радзивилла.

Слово „Верки“ на литовскомъ языкѣ означаетъ плачъ, слезы, и такъ названо это имѣніе на основаніи одной довольно неясной легенды, въ которой дѣйствующими лицами являются князь литовско-русскій Гедиминъ и верховный жрецъ Лидзейко, который, во время охоты князя на этомъ мѣстѣ, указалъ ему на ребенка, сидѣвшаго на деревѣ, среди дремучаго лѣса и горько плакавшаго, что и послужило къ названію этой мѣстности Верками. Первое, вполнѣ достовѣрное историческое извѣстіе о Веркахъ относится къ 1387 году, когда великій князь Ягайло назначилъ Верки подъ помѣщеніе виленскихъ католическихъ епископовъ. Замокъ и дворецъ здѣсь выстроилъ въ XVII вѣкѣ епископъ Константинъ Бржостовскій. Въ 1780 году Верки перешли въ частную собственность епископа Игнатія Моссальскаго, послѣ котораго переходили отъ одного владѣльца къ другому, пока въ недавнее время не сдѣлалось собственностью князя П. Л. Сайнъ-Витгенштейна. По смерти князя, по духовному его завѣщанію, Верки вмѣстѣ съ колоссальными недвижимыми имуществами Витгенштейновъ, перешли въ собственность къ сестрѣ его, княгинѣ М. А. Гогенлое-Шиллингфюрстъ, супругѣ канцлера Германской имперіи. Въ виду большой задолженности, имѣнія кн. Витгенштейна почти всѣ распроданы, а Верки остались въ пожизненномъ владѣніи княгини, которая ежегодно проводитъ нѣсколько мѣсяцевъ въ этомъ поэтическомъ уголкѣ.

Новая зала Императорской публичной библіотеки

Въ нашей печати давно уже былъ поднятъ вопросъ о крайней и неотложной необходимости расширенія помѣщенія Императорской публичной библіотеки. Благодаря хлопотамъ директора ея, д. т. сов. А. Ѳ. Бычкова, который, будучи истиннымъ другомъ и неутомимымъ радѣтелемъ этого учрежденія, положилъ такую массу труда на пользу библіотеки, вопросъ, наконецъ, разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. 1-го текущаго сентября происходила закладка зданія для новой читальной залы нашего знаменитаго книгохранилища. Въ настоящее время возведенъ фундаментъ, примыкающій къ существующему зданію библіотеки. Новое величественное зданіе будетъ трехъэтажное, въ 19 саженъ длиной, 8 саженъ шириной и около 12 аршинъ высотой. Въ первомъ этажѣ будутъ устроены шинельныя, второй и третій этажи образуютъ одну большую, въ два свѣта, залу на 400 человѣкъ. Громадная зала эта будетъ со сводами, которые, въ свою очередь, будутъ поддерживаться шестнадцатью металлическими колоннами, покрытыми азбестомъ. Въ каждомъ ряду будетъ по девяти громадныхъ оконъ. Не только освѣщеніе, но и вентиляція будутъ устроены электрическія. Съ нынѣшнею читальною залой, которая пойдетъ на расширеніе русскаго отдѣленія, новая зала будетъ соединена крытою галлереей. Всѣ тѣ усовершенствованія, которыя въ настоящее время достигнуты въ противопожарномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ, найдутъ примѣненіе въ новомъ зданіи. При сооруженіи его будетъ, главнымъ образомъ, обращено вниманіе на предохраненіе публичной библіотеки отъ огня, слѣдовательно—на пожарные краны, желѣзныя въ окнахъ рамы, желѣзныя стропила и крыши и т. д.

Торжество закладки началось въ 1 часъ пополудни. На немъ присутствовали: министръ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь, графъ И. Д. Деляновъ, директоръ библіотеки, членъ государственнаго совѣта д. тайн. сов. А. Ѳ. Бычковъ, бывшій его помощникъ, академикъ Л. Н. Майковъ, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Н. А. Любимовъ, членъ совѣта министра финансовъ тайный совѣтникъ Д. Ѳ. Кобеко, В. В. Стасовъ, завѣдывающій палеографическимъ отдѣломъ библіотеки, нашъ знаменитый художественный критикъ, предсѣдатель техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ Жиберъ и служащіе въ публичной библіотекѣ. Въ концѣ молебствія, совершеннаго духовенствомъ казанскаго собора, протоіереей о. Лебедевъ прочелъ содержаніе надписи, выгравированной на бронзовой доскѣ, предназначенной для закладки. Она гласитъ слѣдующее: „1896 года сентября перваго дня, заложено сіе зданіе, для увеличенія помѣщенія Императорской публичной библіотеки, въ царствованіе Императора Николая Втораго, при министрѣ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарѣ, дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ графѣ И. Д. Деляновѣ, директорѣ Императорской публичной библіотеки, членѣ государственнаго совѣта дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ А. Ѳ. Бычковѣ, въ присутствіи членовъ Высочайше учрежденной строительной коммиссіи и архитектора-строителя коллежскаго ассесора Е. С. Ворошилова“. Въ особое углубленіе, сдѣланное въ стѣнѣ, были влиты св. вода и деревянное масло по чину закладки. Затѣмъ министръ, графъ Деляновъ положилъ въ уголъ закладываемаго зданія нѣсколько монетъ, а послѣ наложенія закладной доски, задвинутой плитой, положилъ и первый камень. Остальные присутствовавшіе также бросали въ углубленіе въ стѣнѣ золотыя и серебряныя монеты.

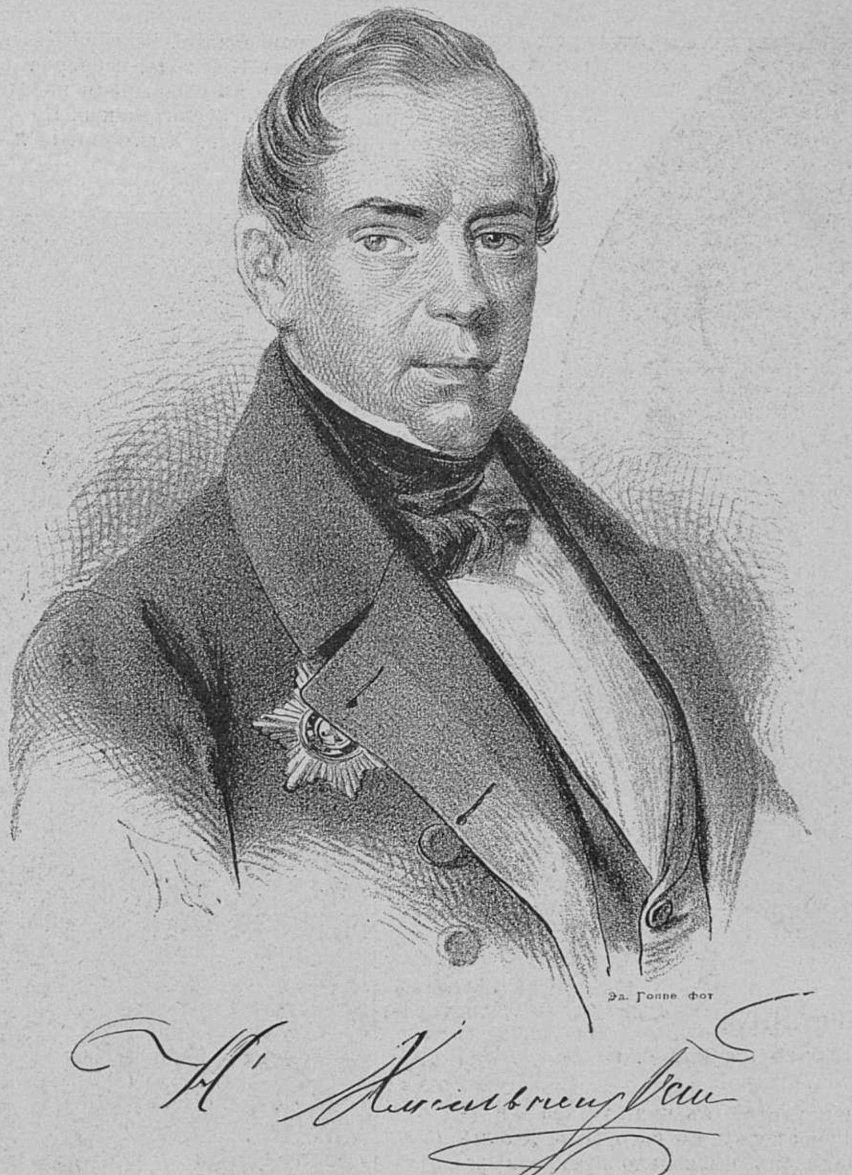
Возвращеніе Нансена въ Норвегію

Послѣ своего тріумфальнаго плаванія вдоль береговъ Норвегіи, Нансенъ прибылъ въ Христіанію 28-го августа (9-го сентября). Къ этому торжественному дню городъ принарядился; всѣ дома безъ исключенія разцвѣтились флагами, на улицахъ воздвигли тріумфальныя арки. Король Оскаръ и наслѣдный принцъ прибыли наканунѣ торжественной встрѣчи героя-мореплавателя. Всѣ гостиницы были переполнены многочисленными представителями ученыхъ обществъ и печати всего міра. Сотни пароходовъ приготовились выйти на встрѣчу „Фраму“. Власти собрались въ роскошномъ павильонѣ, по сторонамъ котораго построены были колоссальныя трибуны для публики. И вотъ, долго жданный день насталъ. Доктору Нансену оказанъ былъ самый торжественный пріемъ. Всѣ классы населенія, начиная съ короля, соединились воедино для оказанія почестей ему и его товарищамъ. Рано утромъ цѣлая флотилія изъ 70 частныхъ пароходовъ и небольшой эскадры норвежскаго военнаго флота ожидали „Фрамъ“ далеко отъ порта. Всѣ эти суда сопровождали путешественниковъ среди грохота орудій и возгласовъ „ура“ со стороны собравшагося по сторонамъ фіорда населенія въ праздничныхъ нарядахъ. Въ Оскарборгѣ „Фрамъ“ прошелъ по цѣлой аллеѣ, составленной изъ судовъ, наполненныхъ народомъ и сплошь украшенныхъ флагами. При выходѣ на берегъ доктора Нансена привѣтствовали представители города и затѣмъ началось его тріумфальное шествіе ко дворцу, гдѣ король принялъ его и его товарищей очень любезно. По сообщенію „Daily Chronicle“, при входѣ въ улицу Розари члены городского гимнастическаго общества устроили изъ себя арку, и путешественники прошли подъ этою живою аркой среди восторженныхъ кликовъ публики. Студенты университета также устроили тріумфальную арку, возлѣ которой собрались въ большомъ числѣ вмѣстѣ со всѣми профессорами, чтобы привѣтствовать героевъ дня. Во дворцѣ, кромѣ короля и наслѣднаго принца, отважнаго путешественника привѣтствовала дочь его, трехъ съ половиной лѣтъ, оставленная имъ ребенкомъ всего нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ роду. Эта дочь Нансена, вмѣстѣ со своею бабушкой, уже двѣ недѣли жила во дворцѣ. Здѣсь состоялся въ честь Нансена парадный обѣдъ. Въ воскресенье, 1 (13)-го сентября, былъ устроенъ народный праздникъ, во время котораго Бьернстернъ-Бьернсонъ произнесъ рѣчь, посвященную подвигамъ Нансена, а вечеромъ данъ былъ спектакль въ національномъ театрѣ.

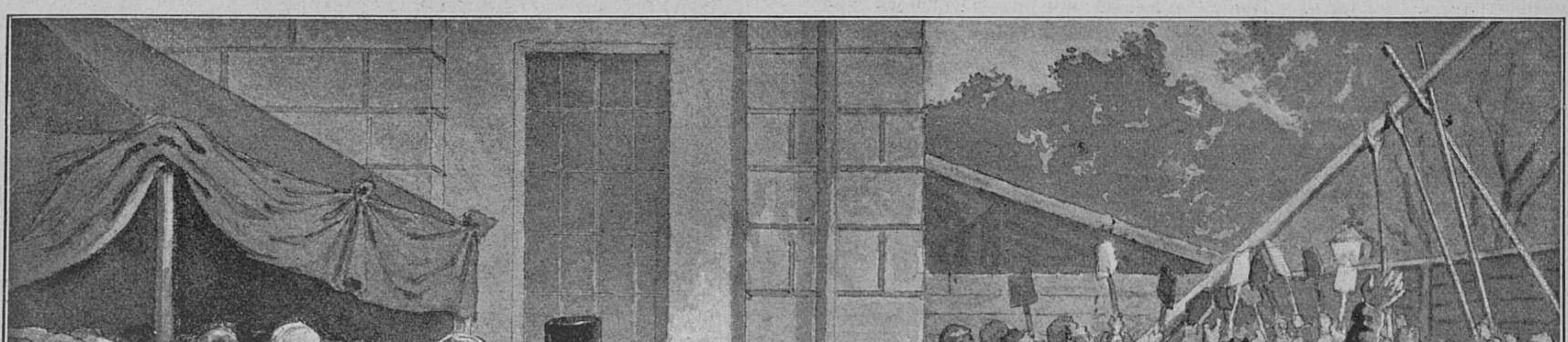
Иностранные художники. — Въ плѣну! Картина Эдуарда Биссона.

Н. И. Хмельницкій

На дняхъ минуло ровно полвѣка со дня кончины извѣстнаго русскаго драматурга Николая Ивановича Хмельницкаго, много способствовавшаго росту и развитію родной сцены и занимающаго среди создателей отечественнаго театра почетное мѣсто. Всѣ пьесы этого даровитаго писателя запечатлѣны характеромъ и направленіемъ русской литературы двадцатыхъ годовъ. Въ то время наше общество вообще, и лучшая часть его въ особенности, страстно стремилось къ знакомству съ западной Европой и къ подражанію ей,—и Хмельницкій, представитель этой части общества, явился яркимъ выразителемъ стремленій публики. Почти всѣ его пьесы представляютъ либо переводы, либо подражанія и передѣлки французскихъ комедій и водевилей. Онъ былъ большой мастеръ этого дѣла, будучи европейски образованъ и обладая большимъ вкусомъ, художественнымъ тактомъ и, главное, неоспоримымъ талантомъ беллетриста. Онъ умѣлъ сдѣлать тонкій выборъ пьесы для перевода и подражанія, откинуть все лишнее и придать необыкновенную живость пьесѣ, большая часть которыхъ у него „кипятъ дѣйствіемъ". Онъ настолько работалъ надъ переводомъ и передѣлкой каждой пьесы, что многія изъ нихъ часто превосходили достоинствами самый подлинникъ. Особеннымъ блескомъ, сохраненіемъ духа подлинника, превосходнымъ, легкимъ для того времени, стихомъ отличаются его переводы „Тартюфа" и „Школы женщинъ" Мольера, творенія котораго Хмельницкій изучилъ весьма серьезно, постигъ все величіе этого французскаго геніальнаго писателя. Всѣ пьесы Хмельницкаго чрезвычайно сценичны и замѣчательны еще въ томъ отношеніи, что не оскорбляютъ эстетическаго чувства зрителя и могутъ быть всѣ безъ исключенія сыграны въ хорошемъ обществѣ. „Ни въ одной изъ нихъ"—говоритъ одинъ изъ біографовъ Хмельницкаго—„нѣтъ грязнаго каламбура, сальной двусмысленности и грубой шутки; ничей тонкій и взыскательный вкусъ не оскорбится при чтеніи любой пьесы Хмельницкаго. Множество эпиграмматическихъ стиховъ разсыпано въ этихъ пьесахъ; водевильные куплеты отличаются легкостью и почти всегда граціознымъ оборотомъ". И въ этомъ отношеніи, и въ другихъ драматическія произведенія Хмельницкаго, хотя и устарѣли по языку для нашего времени, стоятъ неизмѣримо выше комедій и водевилей современныхъ театральныхъ закройщиковъ съ пресловутымъ Викторомъ Крыловымъ во главѣ. Изъ оригинальныхъ комедій Хмельницкаго особеннаго вниманія заслуживаютъ его историческія пьесы, напримѣръ, „Царское слово", имѣвшее большой успѣхъ на сценѣ. Хмельницкій, конечно, не можетъ назваться однимъ изъ создателей русской исторической комедіи, но въ своихъ попыткахъ этого рода онъ пошелъ гораздо далѣе Н. А. Полевого: онъ взглянулъ на дѣло несравненно серьезнѣе, глубже и, оставивъ въ сторонѣ эффекты всякаго рода, старался быть по возможности вѣренъ исторической истинѣ и жизненной правдѣ. Какъ бы то ни было, но Хмельницкій значительно двинулъ впередъ дѣло русской драматургіи, и легкость, бойкость языка,



По поводу пятидесятой годовщины смерти.



С.-Петербургъ. — Закладка новой читальной залы Императорской публичной библіотеки.

Съ натуры рисовалъ для „Всемірной Иллюстраціи" Густавъ Бролингъ.

ГАМЕДЪ-БИНЪ-ТВАЙНЪ,
занзибарскій султанъ, † 13 (25)-го августа с. г.

нерѣдко блестящій стихъ его пьесъ, присутствіе въ нихъ юмора — наиболѣе другихъ приближаютъ его къ Грибоѣдову, съ которымъ Хмельницкій работалъ однажды вмѣстѣ, написавъ нѣсколько прекрасныхъ сценъ для комедіи „Своя семья".

Хмельницкій, по единодушнымъ отзывамъ его біографовъ и современниковъ, былъ человѣкъ прекрасныхъ качествъ: честенъ, добръ, нелюбостяжателенъ, не гордъ, не избалованъ; но при всемъ своемъ добросердечіи онъ проявлялъ въ общеніи съ людьми осторожность и разборчивость. „Часто онъ подавалъ руку самому ничтожному человѣку и избѣгалъ встрѣчи съ лицами, у которыхъ всѣ заискивали... Добросердечіе его было удивительно: если онъ зналъ, что кто нибудь страдаетъ, онъ самъ страдалъ". Онъ, ради помощи ближнему, готовъ былъ все отдать, — самъ же довольствовался очень малымъ: „Теплый уголъ, стаканъ чаю, да умная книга, — вотъ все, что нужно человѣку подъ старость", говорилъ Хмельницкій, этотъ благородный, скромный и талантливый дѣятель, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей своего времени.

Предокъ Николая Ивановича, „стражъ своей родины", отмѣченный въ исторіи Россіи и Польши, былъ знаменитый гетманъ Богданъ Хмельницкій. Отецъ нашего драматурга, Иванъ Парфентьевичъ Хмельницкій, докторъ кёнигсбергскаго университета, человѣкъ съ превосходнымъ образованіемъ, развитой, пользовался особеннымъ вниманіемъ императрицы Екатерины II. Онъ много писалъ и переводилъ. Николай Ивановичъ Хмельницкій родился въ Петербургѣ, 11-го августа 1789 года, и сперва воспитывался дома подъ руководствомъ довольно извѣстнаго въ свое время писателя Н. Ѳ. Эмина, который вліялъ очень благотворно на своего воспитанника. Но еще сильнѣе и неотразимѣе было вліяніе на него отца, отъ котораго Хмельницкій наслѣдовалъ и умъ, и чуткость, и всѣ прекрасныя качества души. Благородство и честность, внушенныя ему отцомъ, всегда были съ нимъ неразлучны на всемъ жизненномъ поприщѣ Хмельницкаго; любовь къ наукѣ и къ ближнимъ и желаніе имъ добра развились въ немъ рано и росли съ нимъ вмѣстѣ. Изъ формуляра Хмельницкаго видно, что онъ началъ службу еще въ 1801 году, когда ему было всего двѣнадцать лѣтъ, канцеляристомъ при канцеляріи министра удѣловъ. Затѣмъ онъ служилъ переводчикомъ въ иностранной коллегіи, далѣе былъ назначенъ къ главнокомандующему финляндской арміей графу Буксгевдену. Вскорѣ послѣ этого онъ перечислился въ министерство юстиціи. Съ началомъ войны 1812 г. онъ вступилъ въ с.-петербургское ополченіе. Отсюда его взяли въ адъютанты сперва къ Кутузову, а затѣмъ къ барону Меллеру-Закомельскому. Съ, такъ называемой, польской арміей онъ прошелъ Силезію, Саксонію, Пруссію, мекленбургскія и голштинскія владѣнія, при генералѣ Оппарманѣ, участвовалъ въ нѣсколькихъ серьезныхъ бояхъ. По окончаніи войны, онъ служилъ правителемъ канцеляріи у петербургскаго генералъ-губернатора графа Милорадовича, а потомъ перешелъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и былъ гражданскимъ губернаторомъ въ Смоленскѣ. Его управленіе губерніей ознаменовалось прекрасными дѣлами. Въ 1837 г. онъ былъ переведенъ въ Архангельскъ, но пробылъ здѣсь недолго, выйдя по болѣзни въ отставку. Разстроивъ свое здоровье послѣ того, когда онъ былъ жестоко оклеветанъ и безвинно много выстрадалъ въ заключеніи и подъ судомъ, онъ долженъ былъ уѣхать за границу, въ 1844 году, для леченья. Но это мало помогло ему, и по возвращеніи въ Петербургъ Хмельницкій черезъ

Типъ занзибарскаго горожанина.

Панорамическій видъ Занзибара.

Африка. Занзибаръ. — Послѣднія событія.

два года, а именно 8-го сентября 1846 года, скончался. Тѣло его погребено на Смоленскомъ кладбищѣ.

Свою литературно-драматическую карьеру Хмельницкій началъ комедіей въ стихахъ „Говорунъ“, передѣланной съ французскаго, которая шла въ первый разъ на сценѣ петербургскаго Большого театра 7-го мая 1817 года и имѣла огромный успѣхъ; такой же успѣхъ имѣли и другія двѣ пьесы его „Шалости влюбленныхъ“ и „Воздушные замки“, данныя на театрѣ вскорѣ одна за другою. За ними слѣдовали: „Бабушкины попугаи“, „Суженаго конемъ не объѣдешь“, „Новый Парисъ“, „Карантинъ“, „Нерѣшительный“, „Свѣтскій случай“, „Актеры между собою“, „Греческія бредни“, „Барское слово“, „Оберъ-кухмейстеръ Фельтенъ“, „Русскій Фаустъ или Брюсовъ кабинетъ“, „Богданъ Хмельницкій“ и друг. Кромѣ того, онъ перевелъ двѣ комедіи Мольера „Тартюфъ“ и „Школа женщинъ“. Помимо этихъ произведеній, Хмельницкій написалъ нѣсколько разсказовъ, повѣстей и очерковъ („Римскій карнавалъ“, „Отрывки изъ поморскихъ разсказовъ“, „Мундиръ“, „Мой мячикъ“ и проч.), а также составилъ и издалъ руководство къ вѣдѣнію русскихъ законовъ, трудъ весьма солидный и важный въ то время, когда „Свода Законовъ“ еще не существовало.

П. В. Б.

Новости печати

50-th Anniversary Number. Scientific American. — Юбилейный нумеръ выпущенный въ 50 годовщину со дня основанія американскаго популярно-научнаго журнала „Scientific American“. Журналъ, выходящій подъ такимъ заглавіемъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Нью-Іоркѣ, можно отнести къ числу наилучшихъ популярно-научныхъ журналовъ цивилизованнаго міра; вдобавокъ онъ одинъ изъ старѣйшихъ представителей этой отрасли періодической печати. Онъ выходитъ еженедѣльными тетрадями большого формата, по виду и объему напоминая большіе иллюстрированные еженедѣльники, и стоитъ всего 3 доллара въ годъ. Содержаніе его самое разнообразное, обусловливаемое его основною цѣлью—слѣдить за постепеннымъ ходомъ впередъ чистыхъ, главнымъ-же образомъ, прикладныхъ знаній. Эта задача всегда исполнялась имъ чрезвычайно добросовѣстно. Статьи и замѣтки пишутся вполнѣ свѣдущими спеціалистами, а многочисленные рисунки, помѣщаемые въ журналѣ, отличаются выдающимся изяществомъ. Со стороны иллюстрированія — это вполнѣ образцовое изданіе. Къ первоначальному изданію, основанному въ 1846 году, впослѣдствіи присоединено еще три особыхъ изданія, подъ тѣмъ-же заголовкомъ. Первое изъ нихъ основано въ 1876 году и называется „The Scientific American Supplement“ (т. е. дополненіе). Его форматъ и объемъ тотъ-же, но оно посвящено крупнымъ, обстоятельнымъ статьямъ, обнимающимъ цѣлыя отрасли чистаго знанія или техники. Здѣсь было напечатано множество превосходныхъ статей, настоящихъ руководствъ, напр., по фотографіи, по устройству электрическихъ машинъ, по добыванію эфирныхъ маслъ и на цѣлый рядъ другихъ интересныхъ темъ. Съ 1878 года къ двумъ прежнимъ присоединено новое, третье изданіе „Export edition“, т. е. вывозное, экспортное, выходящее на англійскомъ и испанскомъ языкахъ и широко распространившееся по колоніямъ; это изданіе выходитъ разъ въ мѣсяцъ, тетрадями въ 100 страницъ, съ тѣми же превосходными иллюстраціями. Наконецъ, съ 1885 г. положено начало архитектурному изданію, выходящему также разъ въ мѣсяцъ. — Юбилейный нумеръ, выпущенный 13 (25)-го іюля текущаго года, составленъ весьма интересно. Весь онъ состоитъ изъ ряда историческихъ обзоровъ истекшаго полустолѣтія. Передъ читателемъ проходитъ цѣлая панорама научнаго и техническаго прогресса, представленная въ живомъ словѣ и прекрасныхъ иллюстраціяхъ; онъ видитъ и прослѣживаетъ главные этапы, по которымъ шло совершенствованіе возникшихъ въ это время новостей въ области прикладнаго знанія. Вотъ, напр., цѣлая исторія швейной машины. Во главѣ цѣлаго ряда изображеній стоитъ первая модель, патентованная Эліасомъ Хоу въ 1846 году; вы видите далѣе первую машину Вильсона, выпущенную въ 1850 г., затѣмъ первенца Зингеровской формы (1851 г.) и усовершенствованную модель Вилера и Вильсона 1852 года. Точно также, въ томъ-же поучительномъ историческомъ порядкѣ проходятъ передъ читателемъ модели жатвенныхъ машинъ, начиная съ первоначальнаго типа Макъ-Кармика, выпущеннаго въ 1831 году. Встаютъ въ памяти забытые колоссы мереходнаго и военно-морского дѣла: первые броненосцы „Мерримакъ“, „Мониторъ“, гигантскій „Гретъ-Истернъ“, до сихъ поръ еще не догнанный современными океанскими пароходами, изъ которыхъ самый крупный имѣетъ въ длину только 554 фута и водоизмѣщеніе въ 11½ тысячъ тоннъ, тогда какъ „Гретъ-Истернъ“ имѣлъ въ длину 680 футъ и водоизмѣщеніе въ 32 тысячи тоннъ. Далѣе читатель обозрѣваетъ замѣчательнѣйшія мостовыя сооруженія послѣднихъ десятилѣтій, исторію развитія телеграфнаго аппарата, ростъ локомотивовъ, велосипедовъ, возникновеніе и развитіе фонографа, телефона, типографскаго станка, телескопа. Для знающихъ англійскій языкъ этотъ превосходно составленный нумеръ можетъ служить настольнымъ, справочнымъ альбомомъ прогресса истекшаго полувѣка. И не одни только изобрѣтенія и открытія найдетъ здѣсь читатель, а также портреты и біографіи всѣхъ выдающихся двигателей техническаго и научнаго прогресса за это время. Цѣна нумера—10 центовъ, т. е. около 30 коп. по курсу; внѣшность его очень изящная.

М. О—овъ

Спортъ

С.-петербургскія скачки

Въ пятницу, 9-го августа, въ добавочный день скачекъ, состязанія открылись съ жокейской скачки на 1½ версты—призъ 740 рубл. Изъ четырехъ скаковыхъ лошадей „Лисса“ С. С. Зоненберга пришла лучше другихъ въ 1 м. 52 с.; на два корпуса отъ нея была „Альпенъ-Розе“ И. Ѳ. Мамонтова, и третьимъ „Астероидъ“, М. П. Цѣлибѣева. Жокейская скачка на 2½ версты разыгралась между шестью лошадьми и призъ 1105 рублей выигралъ „Азигеръ“, въ 3 м. 22 с.; вторымъ на корпусъ была „Габбесъ-Гальярсъ“ Н. П. Люце и третьей „Китъ-у-Дубль“. Скачка двухлѣтокъ на одну версту — призъ 1180 рубл. Скакало десять лошадей; изъ нихъ выиграла первый призъ „Шарлотъ-Корде“ графа М. Ѳ. Замойскаго въ 1 м. 13 с.; на полкорпуса отъ нея была „Аннъ де-Бретанъ“ С. М. Протопопова и и третьимъ былъ „Тероръ II“ князя А. М. Туганова. Въ гладкой скачкѣ на 2½ версты, съ призомъ въ 870 рубл. — лучше другихъ пришла „Таліони“ А. Г. Львова, въ десяти корпусахъ отъ нея былъ „Пти-Капораль“, К. А. Карскаго и С. К. Велеглowскаго и третьей оказалась „Инеса“ Г. Н. Сверчкова и В. В. Туношенскаго. Скачка трехлѣтокъ на 2 версты, призъ 1650 рубл. розыгралась между пятью лошадьми и выиграла первый призъ „Мойра“, въ 2 м. 32 с.; второю на два корпуса была „Нора“ Г. И. Кристи, и третьимъ — „Памперо“ графа М. Ѳ. Замойскаго. Большой стипль-чезъ на 2 версты, призъ 1650 рубл., оспаривали четыре лошади. Лучше другихъ пришла „Копѣйка“ Д. Ф. Лукашевича и С. А. Задонскаго; окончила она въ четырехъ корпусахъ отъ „Леди-Лайкъ“ и третьимъ былъ „Туманъ“ Б. П. Бѣлавенде. Жокейская скачка на двѣ версты, весь призъ 990 рубл. вызвала шесть скаковыхъ лошадей. Съ первымъ призомъ былъ „Кастріотъ“ И. Ѳ. Мамонтова, придя къ столбу въ 2 м. 56 с.; за нимъ на корпусъ оказался „Фрателло“ барона Н. А. Врангеля и третьимъ „Тріестъ“ Г. Н. Кристи. Гладкая продажная скачка на 2 версты, 100 саж., призъ 540 рубл. привлекла семь соперниковъ и выигралъ ее „Сулима“, А. А. Лихачева въ 2 м. 57 с.; на три корпуса вторымъ былъ „Вовине“ л.-гв. гусарскаго полка и третьимъ пришелъ „Зевесъ“, В. А. Лисаневича. На аукціонѣ послѣ скачки „Сулима“, оцѣненный въ 400 рубл., былъ проданъ Н. А. Лисаневичу за 603 рубля.

Предпослѣдній день скачекъ, въ воскресенье, 11-го августа, прошелъ при обычной программѣ, заключавшей девять призовъ; эти скачки были крупнаго качества и выдавались всего двѣ—три скачки. Открылись состязанія съ барьерной скачки на 2 версты, весь призъ 525 рубл. Изъ пяти скакуновъ, рѣзвѣйшимъ оказался „Шапронъ-Ружъ“ барона П. К. Гейкинга въ 2 м. 44 с.; въ двухъ корпусахъ былъ „Шликъ“ В. К. Варгунина и далѣе „Дремъ“ барона В. Н. Ренне. Добавочная гладкая скачка на 2 версты, призъ 435 рубл., для лошадей, не выигравшихъ въ сезонъ ста рублей, разыгрался между семью лошадьми и выиграла призъ „Ла-Дебакль“; въ четырехъ корпусахъ была „Анна-Каренина“ и за ней „Дамъ-Бланшъ“ Н. П. Люце. Гандикапъ на 2 версты, призъ въ честь А. Ѳ. Шереметева въ 4.840 рубл., привлекъ восемь лошадей. Изъ нихъ лучше другихъ пришла „Леди-Салюсбери“ И. И. Решке въ 2 м. 31 с.; на четыре корпуса отъ нея была второю „Сафо“ Г. И. Кристи и третьей была „Зазуля“ кн. Любомірскаго. На призъ „Московскій“ въ 2.240 рубл., на 2½ версты скакало то же количество лошадей, какъ и въ предыдущей скачкѣ. Первый призъ выиграла „Гагра“ гр. А. А. Бобринскаго въ 3 м. 12 с.; на полкорпуса отъ него была „Орфэ“ В. Ѳ. Мерінга и третьимъ пришелъ „Гогъ-Магогъ“ Г. И. Кристи. Призъ „Оренбургскій“ въ 1.360 рубл., гладкая скачка на 1½ версты, оспаривало четырнадцать лошадей. Изъ нихъ „Пти-Капораль“ пришелъ первымъ въ 1 м. 54 с.; на полкорпуса второй оказалась „Мойра“ и третьимъ пришелъ „Сунбимъ“ барона Н. А. Врангеля. Призъ „Мортимера“ въ 1.102 рубл., скачка для двухлѣтокъ на одну версту, привлекъ пять лошадей. Выиграла его въ 1 м. 11 с. „Шарлотъ-Корде“; второй на корпусъ пришла „Аннъ-де-Бретанъ“ и третьей „Сидони“ С. М. Ильенко. „Новоалександровскій“ призъ въ 1.105 рубл., скачка съ препятствіями на дистанцію около 2 верстъ, разыгрался между шестью лошадьми; съ выигрышемъ оказался „Туръ-д'Эйфель“ М. А. Толстого, окончившій скачку въ 2 м. 46 с., „Кипроко“ барона Э. К. фонъ-Вилебрандта былъ въ двухъ корпусахъ и третьимъ пришелъ „Гастольдъ“ А. С. Чекунова. Призъ „Выборгской Стороны“ въ 1.120 рубл., на двѣ версты, привлекъ къ старту шесть лошадей; лучше другихъ пришла „Ла-Реваншъ“ И. И. Решке въ 2 м. 39 с., за ней въ двухъ корпусахъ была „Мелинита“ Г. И. Кристи и третьей „Мадамъ-Оши“ С. М. Ильенко. Призъ „Васильевскаго Острова“ въ 1.300 рубл. на 2 версты 100 саж. оспаривало пять лошадей и выиграла скачку „Клеопатра“ И. И. Решке, окончивъ въ 2 м. 59 с.; на полкорпуса вторымъ пришелъ „Фадисъ“ и третьей пришла „Нора“ Г. И. Кристи.

М. И. П.

Новости наукъ и цивилизаціи

Военное и морское дѣло

— Новыя суда флота Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Сѣверо-американскій флотъ получаетъ въ самомъ непродолжительномъ времени весьма значительное приращеніе своей живой силы. Такъ, постройка броненосца „Oregon“ будетъ скоро окончена. Броненосецъ „Massachusetts“ уже совершенно оконченъ и на пробѣ развилъ скорость до 16 узловъ (около 28 верстъ) въ часъ, т. е. 1,2 узла болѣе условленной скорости, такъ что строители получатъ около 200,000 рублей преміи. Броненосецъ 2-го класса „Tecas“ уже оконченъ въ іюлѣ этого года, а „Jowa“ будетъ готовъ въ апрѣлѣ 1897 г.; „Kearsage“ и „Kentucky“ станутъ въ ряды флота съ января 1899 года. Мониторъ — „Terror“ уже оконченъ, „Puritan“ — будетъ оконченъ въ сентябрѣ, крейсеръ „Brooklyn“ — въ ноябрѣ. Канонерскія лодки „Helena“, „Nashville“, „Wilmington“ будутъ готовы въ декабрѣ текущаго года, пять канонерокъ — въ февралѣ 1897 г. Наконецъ, пять миноносокъ совершенно закончатся строеніемъ въ февралѣ, а подводная миноноска — въ январѣ 1897 года.

Смѣсь

— Нѣчто о Нансенѣ. Норвежскія газеты сообщаютъ, что Нансенъ привезъ изъ путешествія остатки супа, который экспедиція варила въ день встрѣчи съ джексоновской экспедиціей. Супъ сваренъ на морской водѣ, съ мясомъ молодого кита и небольшимъ количествомъ маисовой муки. При встрѣчѣ Нансенъ и Іогансенъ произвели на Джексона комическое впечатлѣніе — пятнадцать мѣсяцевъ они не могли бриться и стричься, и волосы ихъ свисали ниже плечъ. Джексонъ первымъ дѣломъ фотографировалъ обросшихъ волосами героевъ.

Некрологъ

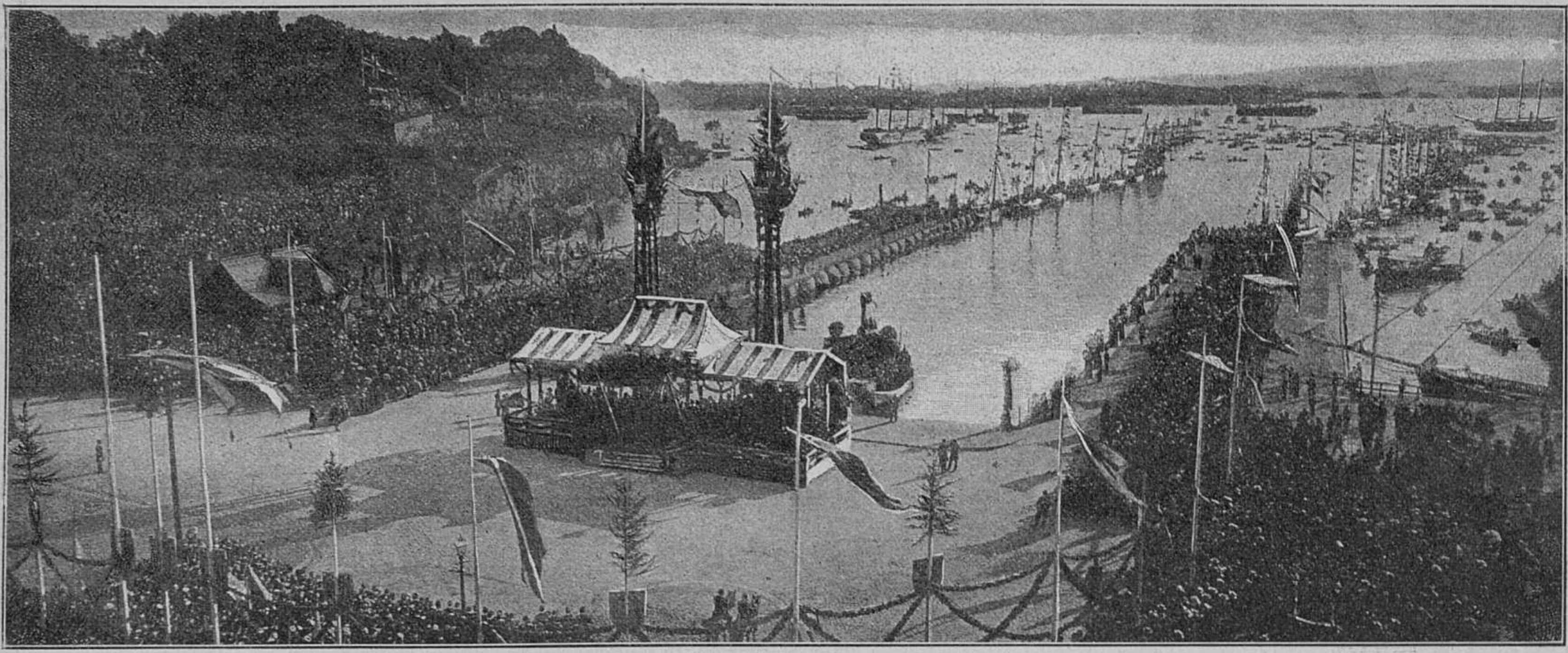
Діонисій (Дмитрій Хитровъ), епископъ уфимскій и мензелинскій, почетный членъ казанской духовной академіи, около пятнадцати лѣтъ состоявшій миссіонеромъ въ Якутскѣ, въ бытность священникомъ, переводчикъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на якутское нарѣчіе, составитель азбуки и грамматики якутскаго языка, авторъ отличныхъ проповѣдей, † въ Москвѣ 8-го сентября, 78 лѣтъ.

Карачунскій Левъ Михайловичъ, журналистъ, бывшій издатель газеты „Минута“, сотрудникъ „Сына Отечества“, „Петербургской Газеты“, „Новаго Времени“ (80-хъ годовъ), „Биржевыхъ Вѣдомостей“ и другихъ изданій, столичныхъ и провинціальныхъ, секретарь редакціи бывшей газеты г. Пороховщикова „Русская Жизнь“, составитель недавно вышедшей книги „Наши петербургскіе артисты“, † въ Спб. 10-го сентября, 53 лѣтъ. Онъ былъ небезъизвѣстенъ въ театральномъ мірѣ, а въ свое время обратилъ на себя вниманіе нѣкоторыми статистическими работами относительно производительныхъ силъ и народонаселенія Россіи. Онъ работалъ также въ статистическихъ бюро Брюсселя и Парижа.

Китицынъ Павелъ Трофимовичъ, тайн. сов., членъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, бывшій преподаватель варшавскаго дворянскаго института въ 50-хъ годахъ, позднѣе трудившійся во всевозможныхъ коммиссіяхъ, авторъ многихъ статей въ юридическихъ журналахъ и книги „Исторія министерства Императорскаго Двора“, полезный общественный дѣятель, † въ Спб. 4-го сентября, 74 лѣтъ.

Покровскій Александръ Егоровичъ, ст. сов., начальникъ инспекторскаго отдѣленія главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, прослужившій около 30 лѣтъ, отличный знатокъ своего дѣла, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 10-го сентября.

Шмелевъ Михаилъ Николаевичъ, докторъ медицины, д. ст. сов., бывшій редакторъ „Вѣстника судебной медицины“, опытный врачъ-практикъ, авторъ многочисленныхъ изслѣдованій и статей по общественно-медицинскимъ вопросамъ, бывшій вице-директоръ медицинскаго департамента, † въ спб. 31-го августа 60 лѣтъ.



Прибытіе »Фрама« въ Христіанію.

Встрѣча Нансена въ Тромзе.

Съ натуры рисовалъ А. Форестьеръ.

Норвегія. — Возвращеніе Нансена изъ сѣверной полярной экспедиціи.

ЧЕРТОВА БАЛКА

Разсказъ М. А. КРЫМОВА

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ случилось проѣзжать чрезъ имѣніе князя Ш, лежащее верстахъ въ 40 къ юго-востоку отъ Тифлиса. Это было въ началѣ августа, когда лѣтнія жары еще продолжаются, точно силясь въ конецъ извести всякаго смертнаго, особенно жителя сѣвера; зато ночи въ такое время кажутся особенно пріятными, принося съ собою живительную прохладу.

Наступилъ уже вечеръ, когда я подъѣхалъ къ усадьбѣ князя. Утомленный продолжительными поѣздками при солнопекѣ, я хотѣлъ здѣсь отдохнуть и рѣшилъ просить гостепріимнаго ночлега. Просьбу мою тотчасъ и исполнилъ управляющій имѣніемъ. Самъ князь тогда отсутствовалъ. Съ нимъ я встрѣчался въ Тифлисѣ, но управляющаго видѣлъ лишь впервые. Тѣмъ не менѣе за чаемъ и закуской, предложенными мнѣ на верандѣ дома, въ саду, мы черезъ полчаса уже бесѣдовали съ нимъ, какъ старые знакомые. Тутъ я узналъ, что онъ русскій, серьезно изучалъ сельское хозяйство и, пріѣхавъ на Кавказъ по приглашенію князя Ш., вскорѣ женился на мѣстной уроженкѣ. Ему было около 39 лѣтъ. Лицо у него было умное, интеллигентное, нравъ сообщительный.

Въ самый разгаръ нашей бесѣды съ Дмитріемъ Ивановичемъ (такъ звали управляющаго), къ намъ вышла и его жена. Это была молодая, стройная женщина съ красивыми, выразительными глазами. Вся ея фигура дышала силой и женственностью — качества, которыя нерѣдко соединяются въ уроженкахъ юга.

Увлеченные бесѣдой, чему не мало способствовало и хорошее кахетинское вино, мы и не замѣтили, что время уже близилось къ полуночи. Взошла луна, бросая вокругъ снопы волшебнаго свѣта.

— Вотъ въ такую ночь стоитъ взглянуть на чудо нашего имѣнія, замѣтилъ Дмитрій Ивановичъ.

— Что это за чудо? спросилъ я не безъ любопытства.

— Если вамъ угодно, пройдемтесь недалеко, и я вамъ его покажу. Всего минутъ двадцать ходьбы отсюда.

Признаюсь, еслибы подобное предложеніе мнѣ было сдѣлано нѣсколько часовъ раньше, то я, вѣроятно, вспомнивъ гоголевскаго городничаго, отвѣтилъ бы:

— „Охъ, не милы мнѣ ваши зайцы!"

Теперь же я чувствовалъ себя совершенно отдохнувшимъ, освѣженнымъ и способнымъ воспринимать всякаго рода впечатлѣнія, а потому охотно принялъ предложеніе управляющаго. Когда я спросилъ хозяйку — приметъ ли и она участіе въ нашей экскурсіи, то она, ссылаясь на нервы, отказалась, и я замѣтилъ, какъ по лицу ея, словно облачко, скользнуло выраженіе не то печали, не то неудовольствія.

— Утромъ, вѣроятно, мы еще увидимся до вашего отъѣзда, раздался ея красивый, грудной голосъ уже изъ-за двери, за которой она исчезла.

Глядя ей вслѣдъ, я невольно подивился ея „нервамъ". Въ ея, точно изъ стали вылитой, фигурѣ, ничто не давало повода подозрѣвать эту модную болѣзнь.

— Да-съ, какъ будто отвѣчая на мою мысль, замѣтилъ управляющій, — все нервы и очень иногда серьезно дающіе о себѣ знать, такъ что нашъ докторъ совѣтуетъ мнѣ перемѣнить мѣсто жительства. А вѣдь поглядишь на нее — кровь съ молокомъ... Положимъ, были и причины... Ну, да видно ужъ и вѣкъ такой, вѣкъ истеріи, неврастеніи и т. п.

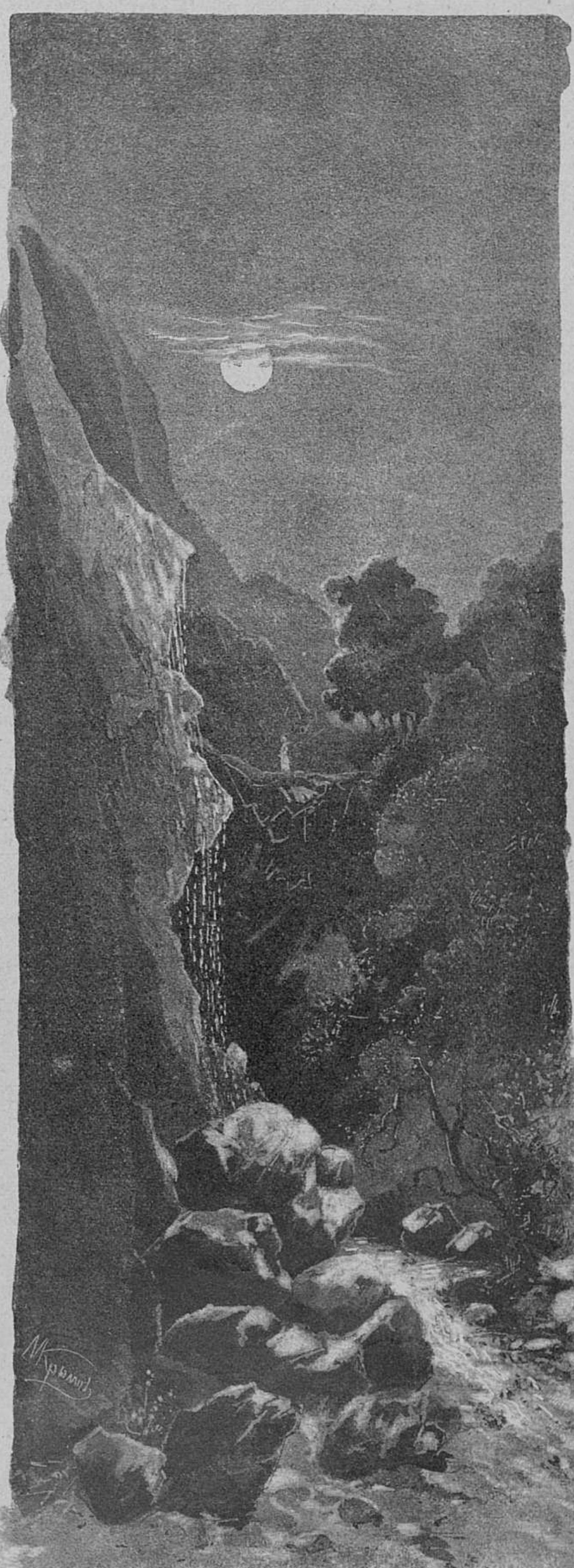
И затѣмъ, хлопнувъ раза три въ ладони, онъ позвалъ:

— Эй! Котэ!

Черезъ минуту изъ-за угла дома, на темномъ фонѣ окружавшей его зелени, появилась какая-то фигура. Она неторопливо приблизилась къ намъ, и при свѣтѣ лампы я увидѣлъ лицо стараго грузина, до такой степени волосатое, что оно напоминало кусокъ бурки. Только глаза да часть носа были свободны отъ волосъ. Одѣтъ онъ былъ въ длинную сѣроватую черкеску, туго перехваченную поясным ремнемъ, изъ-за котораго торчалъ громадныхъ размѣровъ кинжалъ.

— А вѣдь недурная модель для изображенія Исава? подтрунилъ управляющій, похлопывая грузина по плечу. — И, знаете, хорошій онъ человѣкъ, но только днемъ: ночью онъ все рѣжетъ... барановъ для нашего стола, добавилъ управляющій.

— Все шутышь, зачѣмъ шутышь? Што нада? залепеталъ Котэ, помотывая головой и добродушно улыбаясь, сверкая при этомъ крѣпкими, блестящими, какъ у волка, зубами.



— Принеси фонарь, да не забудь вставить въ него кусокъ стеариновой свѣчи. Понялъ? Ну, ай-да! приказалъ Дмитрій Ивановичъ.

Захвативъ съ собой принесенный грузиномъ фонарь на тотъ случай, еслибы луна уже скрылась ко времени нашего возвращенія, и вооружившись крѣпкими палками, какъ я узналъ, необходимыми намъ при предстоящемъ, хотя и короткомъ, но крутомъ подъемѣ на гору, мы отправились въ путь, занявшій у насъ около получаса.

Мы довольно скоро взобрались на подъемъ и очутились среди совершенно ровной, небольшой поляны. Съ запада она окружена была лѣсомъ, а съ остальныхъ сторонъ — крутыми горами. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ къ восточной ея сторонѣ, гдѣ она вдругъ съуживалась, какъ бы сдавленная надвинувшеюся на нее грядою этихъ горъ, спутникъ мой остановился и молча удержалъ меня за руку: мы стояли на краю чернѣвшей у нашихъ ногъ пропасти.

— Вотъ и чудо, о которомъ я вамъ говорилъ и которое называется „чертовой балкой", доложилъ Дмитрій Ивановичъ. — Не правда ли, не дурно?

Надо сказать, что объ этомъ чудѣ я и раньше слышалъ, но то, что представилось моимъ глазамъ, превзошло всѣ мои ожиданія.

Представьте себѣ двѣ гигантскія стѣны—одну совершенно отвѣсную, другую болѣе отлогую, между которыми прямо передъ нами открывалось широкое пространство съ туманною, безконечною далью. Постепенно сближаясь къ низу, эти горы-стѣны, казалось, сходились въ своемъ основаніи, а между ними, по дну пропасти, точно серебряная змѣйка, извивался ручей.

Обрывъ, на которомъ мы находились, примыкалъ однимъ краемъ къ горѣ, покрытой лѣсомъ, а другимъ — къ скалѣ, лишенной всякой растительности. Эта скала вся, словно отшлифованная, облитая луннымъ свѣтомъ, сіяла разноцвѣтными огнями, а вода, просачиваясь изъ нѣдръ ея сквозь темныя трещины, рябившія ея поверхность, скатывалась въ пропасть мелкимъ изумруднымъ дождемъ. Чѣмъ-то сказочнымъ, чѣмъ-то демоническимъ вѣяло и отъ этой, словно отъ вѣка плачущей, скалы, и отъ этой мрачной пропасти, и отъ склонявшагося къ ней темнаго лѣса...

Со дна пропасти доносилось чуть слышное журчаніе падавшей воды, сочившейся изъ родниковъ.

Нѣсколько минутъ я стоялъ, какъ очарованный. Вѣтерокъ, пахнувшій вдругъ откудато словно пробудилъ меня... Я очнулся и взглянулъ на моего спутника. Онъ сидѣлъ

недалеко отъ меня на большомъ камнѣ и задумчиво смотрѣлъ въ даль.

— Мѣстность не только поэтическая, заговорилъ онъ,—но и весьма подходящая для засадъ и внезапныхъ нападеній. Вы видите вонъ то дерево? —спросилъ Дмитрій Ивановичъ, показывая рукою на гигантскій силуэтъ, чернѣвшій шагахъ во ста отъ насъ, почти на самомъ днѣ пропасти. — Ну-съ, такъ недалеко отъ этого дерева было совершено одно изъ такихъ нападеній, завершившееся трагической развязкой, невольнымъ свидѣтелемъ которой былъ вашъ покорный слуга...

Во время послѣдней войны нашей съ Турціей въ здѣшнихъ мѣстахъ стали появляться небольшія шайки пѣшихъ и конныхъ татаръ-бродягъ. Угонъ баранты, а иногда и грабежъ съ убійствомъ вынуждали мирныхъ обывателей быть постоянно на сторожѣ. Однако, года два спустя послѣ войны, шайки эти удалось, наконецъ, переловить или разсѣять, и все опять пришло здѣсь въ прежній порядокъ. Но вдругъ съ нѣкотораго времени кое-кто изъ жителей сосѣдняго посада, находящагося отсюда въ полутора верстѣ, не разъ видѣлъ какого-то молодого татарина, проѣзжавшаго черезъ эту балку, причемъ видѣвшіе его увѣряли, что это одинъ изъ уцѣлѣвшихъ головорѣзовъ уничтоженной шайки.

Зачѣмъ, съ какою цѣлью появлялся онъ именно здѣсь, на этой балкѣ—никто не могъ понять. Незадолго передъ появленіемъ этого татарина, я поселился въ имѣніи князя. Тогда еще холостой, безъ знакомыхъ, я въ свободное время частенько, отъ скуки, ходилъ на охоту или же просто гулялъ по окрестностямъ. Однажды я проходилъ черезъ эту самую балку и, дѣйствительно, встрѣтилъ всадника на лихомъ ворономъ скакунѣ, но настоящаго оборванца, смахивавшаго на бродягу-татарина. Однако вся его фигура дышала удалью и молодечествомъ. Еще молодой, футовъ шести ростомъ, онъ, повидимому, съ ловкостью соединялъ въ себѣ и значительную физическую силу. Слегка склонившись къ лукѣ сѣдла, онъ пронесся мимо меня, причемъ удостоилъ подарить меня проницательнымъ взглядомъ своихъ быстрыхъ и черныхъ, какъ уголь, глазъ. За поворотомъ къ лѣсу онъ скрылся. Я былъ почти увѣренъ, что встрѣтилъ именно того, о комъ столько говорилось. Но съ момента моей встрѣчи съ нимъ, татаринъ этотъ словно сквозь землю провалился и о немъ, малу по малу, забыли.

За эти годы у меня довольно-таки перебывало гостей, но вы первый, котораго я вздумалъ занять этимъ разсказомъ. Почему — и самъ не знаю. Не потому ли, чтобы запечатлѣть въ своей памяти извѣстное событіе, такъ какъ... видите ли... мнѣ, вѣроятно, скоро придется покинуть эти мѣста ради моей жены... Ахъ, эти нервы!

Переведя духъ и откашлявшись, Дмитрій Ивановичъ продолжалъ:

— Около того же времени, съ котораго я началъ мой разсказъ, къ старшинѣ сосѣдняго посада пріѣхала его дочь, очень красивая дѣвушка, недавно окончившая курсъ въ гимназіи, и поселилась въ домѣ отца. Старшина былъ вдовецъ. Образованіе, а еще болѣе привлекательная внѣшность и привѣтливость сразу сдѣлали ее предметомъ поклоненія окрестной молодежи. Но ко всѣмъ ухаживаніямъ она, повидимому, оставалась совершенно равнодушной. И вслѣдствіе ли врожденной неустрашимости или просто во избѣжаніе разныхъ пересудовъ она постоянно одна, безъ всякихъ провожатыхъ, ѣздила верхомъ или гуляла пѣшкомъ по окрестностямъ. Любимымъ же мѣстомъ ея прогулки была именно эта балка, куда она приходила собирать ягоды и иногда спускалась по знакомой ей съ дѣтства тропинкѣ на самое дно пропасти—утолить жажду холодной водой родника.

И отецъ ея, и знакомые предостерегали дѣвушку, не совѣтуя ходить сюда одной, но на это она отвѣчала смѣхомъ, говоря, что она ходитъ сюда днемъ, когда не только хищники, но и ночныя птицы спятъ.

— Притомъ же со мной есть всегда защитникъ, прибавляла она, показывая небольшой красивый кинжалъ, съ которымъ никогда не разставалась.

Однажды, спустившись, по обыкновенію, къ ручью, она сѣла отдохнуть на одномъ изъ громоздившихся тамъ камней и, напѣвая пѣсенку, задумалась. А между тѣмъ масса темныхъ тучъ поднялась изъ-за горъ и стала надвигаться надъ пропастью. Пахнуло свѣжимъ вѣтеркомъ, лѣсъ зашумѣлъ; заблистала молнія. Дѣвушка вскочила и вдругъ вскрикнула...

Какъ разъ въ это время, стараясь уйти отъ грозы, я поспѣшно возвращался домой и проходилъ черезъ эту балку; едва только я вошелъ сюда, какъ страшный ударъ грома разразился надъ пропастью. Я остановился, невольно взглянувъ на ея дно, куда мнѣ казалось упала молнія, и просто замеръ на мѣстѣ. Шагахъ во ста отъ меня, у того дерева, которое я вамъ показывалъ, я увидѣлъ двѣ человѣческія фигуры, безпрерывно освѣщаемыя молніей: въ одной изъ нихъ я узналъ дочь старшины, въ другой—пресловутаго татарина-бродягу, неподалеку отъ котораго стоялъ его конь. Дѣвушка, очевидно, приготовилась къ защитѣ: въ поднятой надъ татариномъ правой ея рукѣ сверкало оружіе...

Въ первое мгновеніе я не зналъ—что мнѣ дѣлать; кромѣ палки у меня не было никакого оружія: даже карманный револьверъ я оставилъ дома. Однако, быстро сообразивъ положеніе дѣвушки, я нѣсколько разъ крикнулъ, чтобы дать ей знать, что помощь близка... Но голосъ мой только замеръ въ шумѣ бури... Тогда я бросился къ ближайшимъ кустамъ обрыва и, цѣпляясь за нихъ, старался достигнуть дна пропасти. Обрываясь и падая, я, наконецъ, очутился шагахъ въ пятидесяти отъ роковаго мѣста. Продолжая подвигаться къ нему, я вдругъ увидѣлъ, что татаринъ успѣлъ обезоружить дѣвушку: она стояла передъ нимъ на колѣняхъ и простирала къ нему руки, какъ бы умоляя о пощадѣ; онъ склонился надъ ней и приготовился набросить на нее свою бурку. Но тутъ произошло нѣчто необычайное: въ ту минуту, когда онъ хотѣлъ уже схватить ее, лезвіе его собственнаго громаднаго кинжала сверкнуло надъ нимъ въ ея рукѣ и онъ, пораженный имъ, какъ молніей, беззвучно скатился къ ручью...

Быстро дѣвушка вскочила на ноги и бросилась бѣжать изъ страшнаго мѣста... И я очутился въ балкѣ въ ту минуту, когда уже все было кончено... Ни мой голосъ, ни мое близкое присутствіе, очевидно, не было замѣчено дѣйствующими лицами этой драмы. И одинъ конь татарина, испуганный, должно быть, моимъ внезапнымъ появленіемъ, заржавъ, рванулся вверхъ по кручѣ и быстро исчезъ...

На другой день въ посадѣ разнесся слухъ, будто трупъ татарина исчезъ. Нѣкоторые изъ жителей предполагали, что татаринъ былъ только тяжело раненъ и, придя въ себя, ушелъ въ горы... Въ этомъ ничего не было невозможнаго.

Дмитрій Ивановичъ замолчалъ, а я, конечно, задалъ ему вопросъ: — что же сталось съ дѣвушкой?

Помолчавъ съ минуту, Дмитрій Ивановичъ отвѣтилъ:

— Въ ту же ночь она захворала нервной горячкой и почти два мѣсяца находилась между жизнью и смертью; натура, однако, взяла свое: она, хоть не скоро, но поправилась совершенно. А спустя годъ послѣ роковаго случая дѣвушка вышла замужъ... Но все-таки съ тѣхъ поръ, добавилъ Дмитрій Ивановичъ какимъ-то страннымъ голосомъ, — она страдаетъ нервными припадками. Они появляются всегда неожиданно и отравляютъ ей жизнь.

Голосъ и выраженіе лица разсказчика объяснили мнѣ все недосказанное, а именно что героиня разсказа стала его женой...

На другой день, когда я только что собрался сѣсть въ почтовый экипажъ, на крыльцѣ появилась эта героиня. Она была свѣжа, какъ то утро, въ которое я покидалъ гостепріимный домъ.

— Желаю вамъ счастливаго пути! крикнула она мнѣ.

— А вамъ я желаю поскорѣе оставить эти мѣста, отвѣтилъ я, пожимая протянутую мнѣ руку.

Она грустно улыбнулась, и по ея прекрасному лицу опять промелькнуло то же облачко, какое я замѣтилъ у нея наканунѣ...

ПОХОРОНЫ ЗВѢЗДЫ

Разсказъ АЛЬФОНСА ДОДЕ

I

— Франсуа, г. Веліонъ!

При этомъ возгласѣ, поспѣшно брошенномъ стройной молодой женщиной, появившейся между рядами цвѣтовъ, украшавшихъ крыльцо, Франсуа дю-Брео приподнялся съ лужайки, гдѣ онъ игралъ со своей маленькой дочкой и пошелъ на встрѣчу посѣтителю, протягивая ему издали руку, а другою придерживая на своемъ плечѣ ребенка, который смѣялся и болталъ на солнцѣ своими маленькими ножками, обутыми въ розовые башмачки.

— А, г. Веліонъ... Что-жъ, добро пожаловать, г. Веліонъ... Не стыдно ли! Три мѣсяца не казать глазъ въ Шато-Фрейе, не давать о себѣ никакихъ...

Онъ остановился у нижней ступеньки, пораженный тѣмъ выраженіемъ обыкновенно добродушнаго лица своего стараго товарища, лучшаго друга его юности; тотъ, видимо, былъ встревоженъ, избѣгалъ встрѣтиться съ нимъ глазами, какъ будто не рѣшаясь говорить прямо.

— Тебѣ надо поговорить со мной?

— Да... но не при твоей женѣ.

Это было сказано вскользь въ то время, какъ они обмѣнивались нервнымъ рукопожатіемъ; но до самаго завтрака друзьямъ не удалось ни минуты остаться наединѣ.

Когда кормилица унесла „барышню", на прощанье сдѣлавшую гостю ручкой, пришлось идти осматривать имѣніе, сильно измѣнившееся и украсившееся за послѣдніе мѣсяцы. Это было родовое имѣніе семейства г-жи дю-Брео, сохранившее имя Шато-Фрейе, наполовину замокъ, наполовину сахарный заводъ, съ массивной башней, со стариннымъ феодальнымъ паркомъ и громадной дымящейся трубой; его окружали безконечныя поля ржи, ячменя и свекловицы.

Еслибы не красноватый отблескъ Парижа, озарявшій всякій вечеръ горизонтъ, можно было бы подумать, что находишься въ глуши Артуа или Солони. Здѣсь, въ полномъ уединеніи, столь же исключительномъ, какова была и ихъ любовь, жили впродолженіе двухъ лѣтъ, съ самаго дня своей свадьбы, маркизъ дю-Брео и его молодая жена, „его маленькій Шато-Фрейе", какъ онъ называлъ ее.

Въ ту минуту, когда садились за столъ, снова появилась кормилица, которая пришла позвать барыню къ ребенку.

— Эта женщина—особенный типъ, сказала молодая мать, не высказывая никакого безпокойства,—премнительная, всего боится... не скоро отъ нея отдѣлаешься... Кушайте, господа, прошу васъ, не ждите меня.

И она вышла изъ-за стола съ милой улыбкой, въ которой сквозила спокойная увѣренность въ своемъ счастьѣ. Какъ только она скрылась, мужъ сейчасъ же спросилъ:

— Что случилось?

— Луиза умерла.

Тотъ сразу не понялъ.

— Ну, да... Лулу... Фэдоръ, понимаешь?

Порывистымъ движеніемъ Франсуа черезъ весь столъ схватилъ руку своего друга.

— Умерла! Увѣренъ ли ты?

И когда пріятель снова подтвердилъ свои слова грустнымъ наклоненіемъ головы, у дю-Брео вырвался не вздохъ, а порывистое восклицаніе облегченія.

— Наконецъ-то!

Было что-то чудовищно эгоистичное въ этомъ радостномъ порывѣ по поводу смерти... въ особенности такой женщины, какъ Фэдоръ... знаменитая актриса, предметъ всеобщаго восторга и поклоненія, женщина, которую онъ цѣлыхъ шесть лѣтъ покоилъ на груди своей; ему стало стыдно и неловко, онъ постарался объясниться:

— Это ужасно, не правда ли? Но еслибы ты зналъ, сколько она заставила меня выстрадать въ минуту разставанья, какъ она меня мучила своими безумными письмами, своими угрозами, своими безконечными ожиданіями у моей двери. Шесть мѣсяцевъ до моей женитьбы и десять, пятнадцать мѣсяцевъ спустя я жилъ въ постоянной тревогѣ и страхѣ, мнѣ всюду чудилось убійство, самоубійство, отравленіе, револьверъ... Она поклялась умереть, но сперва убить всѣхъ... меня, жену, даже ребенка, если онъ у меня будетъ. И для того, кто ее зналъ, въ угрозахъ этихъ не было ничего невѣроятнаго. Я не могъ никуда ни поѣхать, ни пойти съ моей бѣдной женой, боясь ежеминутно наткнуться на какую нибудь смѣшную или трагическую сцену... И за что? Какое право имѣла она на мою жизнь? Я ничѣмъ не былъ обязанъ по отношенію къ ней, по крайней мѣрѣ, не болѣе, чѣмъ другіе, чѣмъ столько другихъ... Я слишкомъ деликатничалъ, вотъ и все. Къ тому же я былъ молодъ и не принадлежалъ къ ея міру—міру сочинителей и актеровъ. Отъ меня ждали гораздо больше... быть можетъ, брака и моего имени... Вѣдь и это бывало. Ахъ, бѣдная Лулу, не хочу поминать ее лихомъ, но какъ же она меня терзала!.. Мои друзья удивлялись нашему нескончаемому путешествію послѣ свадьбы; теперь оно будетъ для нихъ понятно, такъ же, какъ и то, что я вдругъ пристрастился къ хозяйству и поселился здѣсь, вмѣсто того, чтобы вернуться въ Парижъ. Да даже и тутъ я не былъ совсѣмъ покоенъ, и когда звонокъ у воротъ на дорогу раздавался слишкомъ сильно или не въ урочное время, сердце у меня замирало, я говорилъ себѣ: „вотъ она!"

Веліонъ, не переставая утолять свой здоровый аппетитъ, внимательно слушалъ эти признанія, прерываемыя входившей и выходившей прислугой. Онъ промолвилъ тономъ упрека:

— Ну, теперь ты можешь спать спокойно... Она умерла третьяго дня въ Виссу, у своей сестры, которая пріютила ее у себя, когда болѣзнь ея усилилась.

Сердце дю-Брео болѣзненно сжалось... Больная и такъ близко отъ него, всего въ нѣсколькихъ лье, а онъ ничего не зналъ...

— А какъ ты узналъ, что она тутъ?

— Она написала мнѣ, чтобы я навѣстилъ ее. Я нашелъ ее въ самой буржуазной, въ самой несвойственной ея натурѣ обстановкѣ, у Маріи Фэдоръ, бывшей актрисы, блиставшей нѣкогда въ трагическихъ роляхъ, а теперь превратившейся въ г-жу Рестубль, жену нотаріуса въ Виссу.

Да вѣдь они ненавидѣли другъ друга?

— О, Лулу была очень несправедлива. Она сердилась на сестру за то, что та отказалась, отъ театра и предпочла выйти замужъ за студента, бывшаго ея героемъ въ счастливые консерваторскіе дни.

Дю-Брео засмѣялся.

— За своего студента? Котораго? У нея ихъ было болѣе двадцати...

— Но вышла она все таки только за одного, г. Рестубль, имя котораго со знакомъ нотаріуса красуется, не знаю ужъ сколько поколѣній, на самомъ хорошенькомъ домикѣ въ Виссу. Тамъ я и нашелъ твою прежнюю любовь.

— Отчего ты мнѣ этого раньше не сказалъ?

— Оттого, что ты женатъ, любишь свою жену... все это прошлое не могло тебя интересовать... Но сегодня...

Веліонъ колебался минуту, затѣмъ его большіе, темные усы дрогнули, но голосъ звучалъ попрежнему холодно:

— Погребеніе назначено въ 3 часа... мнѣ бы хотѣлось, чтобы ты былъ на похоронахъ...

Франсуа дю-Брео не успѣлъ отвѣтить; вошла его жена, но не столь уже радостная какъ прежде; въ ея хорошенькихъ глазкахъ свѣтилось безпокойство. На этотъ разъ кормилица была права; вѣки у ребенка горѣли и ручки тоже.

— О, это пройдетъ, поспѣшно прибавила она, желая разсѣять тягостное смущеніе, которое замѣтила въ присутствующихъ.

— Конечно, но не въ этомъ дѣло, отвѣтилъ ей мужъ;—я только что узналъ о смерти... одного близкаго знакомаго.

— Кого же?

Веліонъ пришелъ на помощь своему другу. Дѣло шло объ одномъ ихъ старомъ товарищѣ по школѣ, нѣкоемъ Жоржѣ Гоферѣ, къ которому они въ молодости ходили иногда завтракать по воскресеньямъ.

Его родители имѣли пивоваренный заводъ по ту сторону Сены, среди необозримыхъ равнинъ, простирающихся до Монлери. Онъ тамъ и умеръ, тамъ его и хоронить будутъ.

Г-жа дю-Брео посмотрѣла на своего мужа.

— Ты никогда не говорилъ мнѣ объ этомъ Жоржѣ Гоферѣ?

Онъ отвѣтилъ:

— Я ужъ давно потерялъ его изъ виду.

Веліонъ прибавилъ очень серьезно:

— Все равно... ты хорошо сдѣлаешь, если поѣдешь.

А жена замѣтила еще серьезнѣе:

— Надо ѣхать, мой другъ.

Кроткое, сострадательное выраженіе, съ которымъ она произнесла эти слова, поразило ихъ обоихъ. Часъ спустя, они говорили о немъ въ поѣздѣ, уносившемъ ихъ въ Жювизи, гдѣ начинаются равнины Виссу.

— Какъ ты думаешь, не догадалась ли она о чемъ нибудь? спрашивалъ Веліонъ.

Дю-Брео этого не думалъ.

— Она бы мнѣ сказала. Это чистое, отзывчивое существо, неспособное что-либо скрыть. Фэдоръ говорила иногда: „я славный малый, на меня можно положиться". Славный малый, пожалуй, но брошенная на произволъ судьбы съ самаго рожденія, до чего она дошла: какіе низкіе инстинкты руководили ею! она воображала, что всѣ женщины похожи на нее, если не глупѣе и не злѣе ее и хотѣла и меня въ томъ увѣрить... Еслибы мнѣ не посчастливилось встрѣтиться съ моимъ маленькимъ „Шато-Фрейе" и сразу же по уши въ нее влюбиться, ей Богу!.. я бы, можетъ быть, кончилъ тѣмъ, что женился на той.

— Во всякомъ случаѣ тебѣ бы не долго пришлось съ ней жить, съ горькой улыбкой тихо проговорилъ Веліонъ. — Бѣдная Луиза, дни ея были сочтены.

— Но, въ концѣ концовъ, отъ чего же она умерла? Я оставилъ ее въ полномъ здоровьѣ, въ полной силѣ.

Пріятель, прислонившись къ дверцѣ и, глядя въ окно, что-то пробормоталъ изъ-подъ усовъ: истощеніе, запущенный бронхитъ... настоящаго никто не знаетъ. Послѣдовала минута молчанія.

— Станція Жювизи! вдругъ услышали они.

— Надо здѣсь выйти, сказалъ Веліонъ, остальное мы пройдемъ пѣшкомъ.

Подъ жаркимъ іюльскимъ небомъ, раскаленнымъ до бѣла, какъ бы залитымъ расплавленнымъ солнцемъ, безконечной лентой развертывалось шоссе или, какъ его до сихъ поръ еще называютъ, королевская мостовая, окаймленная тощими вязами и огромными межевыми камнями. Отъ времени до времени вдоль канавъ, покрытыхъ низкой порыжѣвшей травой, попадалась каменная глыба или желѣзный крестъ, скромные памятники, указывавшіе мѣсто, гдѣ какой нибудь огородникъ изъ ближайшаго мѣстечка въ округѣ Сены и Уазы, возвращаясь съ рынка изъ Парижа, былъ раздавленъ подъ колесами собственной телѣжки.

— Усталость или пьянство, а иногда и то и другое вмѣстѣ! пробормоталъ Веліонъ.

А дю-Брео спросилъ съ равнодушнымъ видомъ:

— Кстати, о пьянствѣ; а что луизинъ музыкантъ, что о немъ слышно? Знаешь, этотъ Девореннъ, капельмейстеръ, въ которомъ она нашла, наконецъ, утѣшителя своего вдовства? Говорятъ, они всякій вечеръ дрались и напивались абсентомъ.

Веліонъ круто обернулся.

— Кто это говоритъ? Кто это видѣлъ? Да если бы даже это и было? Чтожь такое? Это не мѣшало Фэдоръ быть артисткой съ крупнымъ дарованіемъ и притомъ красивой и доброй женщиной, которая любила тебя всѣмъ сердцемъ, а это, право, стоитъ тѣхъ двухъ, трехъ часовъ, которые ты жертвуешь ей сегодня...

* * *

Сойдя съ королевской мостовой, оба друга пошли по одной изъ безчисленныхъ проселочныхъ дорогъ, раскаленныхъ и покрытыхъ комками слежавшейся пыли, трещавшей подъ ногами; дороги эти скрещивались и переплетались безъ конца среди полей ржи и пшеницы, залитыхъ блескомъ и искрящихся на солнцѣ. Воздухъ былъ накаленъ. Однообразная линія горизонта прерывалась только кое-гдѣ остріемъ колокольни, рядомъ деревьевъ или бѣлѣющейся штукатуркой стѣны; но дорога, по которой они шли, не вела ни къ этой колокольнѣ, ни къ этой стѣнѣ.

— Ты не собьешься съ дороги? спросилъ дю-Брео, обращаясь къ своему спутнику, остановившемуся на перекресткѣ передъ столбомъ съ указаніемъ пути.

Веліонъ успокоилъ его; онъ отлично зналъ дорогу изъ Виссу въ Шато-Фрейе, такъ какъ еще недавно проѣзжалъ по ней съ Луизой.

— Да, другъ мой, представь себѣ, что, переѣзжая къ сестрѣ, которую она ненавидѣла и считала своимъ злѣйшимъ врагомъ, бѣдная женщина имѣла только одну цѣль, одну надежду—увидѣть тебя. Въ первый же разъ, когда я былъ у нея, она заговорила со мной объ этомъ: „Вѣдь вы понимаете, милый Веліонъ", говорила она съ простодушной граціей, вернувшейся къ ней во время болѣзни,—„пока я жила дурно, въ грѣхѣ, среди всякаго сброда, онъ не могъ ко мнѣ придти; но здѣсь, въ домѣ людей женатыхъ, въ домѣ должностного лица—Боже ты мой! Сколько же разъ и повторяетъ мнѣ сестра, что ея мужъ должностное лицо!—здѣсь ничто не помѣшаетъ ему навѣстить меня, не правда ли?" Ахъ, несчастная! Какого же труда мнѣ стоило увѣрить ее, что она мечтаетъ о невозможномъ, что почтенный семьянинъ, какимъ ты сталъ, не можетъ этого сдѣлать, навѣрно, не сдѣлаетъ... впрочемъ, я все-таки не убѣдилъ ея...

Дю-Брео, остановившійся, чтобы закурить папиросу, послѣ минутнаго молчанія, тихо проговорилъ:

— Во первыхъ, зачѣмъ намъ было видѣться? Что могли бы мы сказать другъ другу?

— О, я знаю, что бы она тебѣ сказала, зачѣмъ такъ хотѣла видѣть тебя передъ смертью.

— Зачѣмъ?

— Ей хотѣлось попросить у тебя прощенія... Да, прощенья за письма, угрозы и всѣ безумства, которыми она тебя преслѣдовала. Сознаюсь откровенно: видя ея страданіе, видя раскаяніе, мучившее эту бѣдную Лулу, я лгалъ ей безсовѣстно, увѣрялъ ее, что все прощено, забыто. Но не думай, что я такъ дешево отдѣлался. Когда она совсѣмъ ясно поняла, что ты не пріѣдешь, не можешь пріѣхать въ Виссу, тогда она запѣла другую пѣсенку. Какъ ты живешь въ Шато-Фрейе, какъ вы устроились, занимаетесь ли музыкой по вечерамъ, похожа ли на тебя твоя малютка... все это служило неисчерпаемой темой разспросовъ. Какъ только я входилъ, невозможно было заставить ее говорить о чемъ нибудь другомъ. Наконецъ, въ одинъ прекрасный день она объявила намъ, что хочетъ видѣть твой домъ, хотя бы только стѣны, верхушки деревьевъ. Тутъ-то я увидѣлъ, какъ она ошибалась насчетъ своей сестры. Въ томъ положеніи, въ какомъ она находилась, разбитая и больная, ее нельзя было посадить въ вагонъ, она должна была проѣхать всю дорогу въ коляскѣ, лежа окруженная подушками. Марія Фэдоръ при этомъ выказала кротость и терпѣніе необыкновенныя; не будь ея, Луиза никогда не могла бы исполнить свой капризъ. Это было настоящее путешествіе, утомительное и длинное! Но ей все казалось волшебнымъ: и первое веселое и живительное дыханіе весны, и молодая травка, пробивавшаяся всюду на поляхъ; все это опьяняло ее. Мы остановились въ Буа-Марго и оттуда, выйдя изъ экипажа, отправились пѣшкомъ на перекоски по заросшей терновникомъ дорожкѣ, то, что шоссейные рабочіе называютъ заглохшей тропой. Эта дорожка огибаетъ паркъ Шато-Фрейе; мы всѣ трое шли по ней, почти касаясь нагрѣтой солнцемъ ограды. Я боялся, чтобы меня не увидѣлъ кто нибудь изъ твоихъ фермеровъ или рабочихъ на сахарномъ заводѣ; они всѣ знаютъ меня. Къ счастью, это было рабочее время. Она приходила въ восторгъ при мысли, что это огромное стадо на лугу, этотъ пастухъ, эти большія собаки, все это твое. „Какъ мнѣ весело, какъ я рада!" говорила она, хлопая въ ладоши, какъ дитя. Когда мы подошли къ аллеѣ молодыхъ грабовъ, ея волненіе еще болѣе возросло. Ты знаешь, что, мѣстами, стѣна замѣнена высокой желѣзной рѣшеткой, сквозь которую видна двойная липовая аллея, раздѣленная широкой лужайкой. Мы остановились, глядя сквозь желѣзные прутья и вдыхая запахъ всей этой молодой весенней зелени, распустившейся на солнцѣ; вдругъ я узналъ издали голосъ твоей жены, шедшей къ намъ въ аллею грабовъ съ кормилицей и ребенкомъ... Я еле успѣлъ отступить; Луиза, опираясь на руку сестры, неподвижно стояла за рѣшеткой. Я не спускалъ съ нея глазъ. Когда твоя жена, отступая маленькими шажками передъ дочкой, прошла мимо нея, ничто, ни одна черточка не дрогнула въ лицѣ Луизы. Но было что-то зловѣщее въ этихъ худыхъ, впалыхъ щекахъ, въ этомъ призракѣ смерти, жадно слѣдившемъ сквозь неприступную желѣзную рѣшетку за счастьемъ молодой матери, этимъ лучшимъ благомъ жизни, котораго она никогда не знала. Надо было видѣть, какъ освѣтилось это блѣдное лицо неизлечимо-больной, когда она увидѣла малютку, перебиравшую ножками въ своей длинной блузочкѣ! Она и смѣялась, и плакала и, вытирая слезы, шептала сестрѣ: „Да посмотри же на нее, какая милочка!.. волосы у нея такіе же бѣлокурые, какъ у отца и такъ же вьются, какъ у него. О, милая крошка... милая крошка!" Она была сильно взволнована и вся дрожала, вытянувъ впередъ руки, такъ что пришлось силой увести ее оттуда и усадить въ коляску, но потомъ она упала совсѣмъ изнеможенная. На возвратномъ пути она во все время не сказала ни слова, лежала съ закрытыми глазами и нюхала букетъ желтыхъ цвѣтовъ, нарванныхъ съ большого тюльпаннаго дерева, возвышающагося за стѣной, окружающей сахарный заводъ. Когда я пріѣхалъ въ слѣдующее воскресенье—я ѣздилъ къ ней всякое воскресенье—я засталъ ее, какъ всегда, въ глубинѣ сада, полулежащей въ большомъ свѣтлозеленомъ креслѣ, въ которомъ ея лицо съ темными кругами, ея худыя руки съ длинною кистью казались необыкновенно жалкими, изнуренными. Я подумалъ, что вижу ее въ послѣднемъ актѣ „La dame aux camélias", въ которомъ одна Декле могла съ ней сравниться. „Больше не буду..." сказала она мнѣ по поводу поѣздки своей въ Шато-Фрейе.—„Я слишкомъ страдала, я совсѣмъ разбита"... И, понизивъ голосъ, чтобы садовникъ, подчищавшій вблизи дорожки, не могъ насъ слышать, она прибавила: „Моя сестра отлично знала, что дѣлала, когда совѣтовала мнѣ совершить это путешествіе... Она повернула ножъ въ моемъ сердцѣ, лезвіе въ немъ и осталось..." Подумай, какая несправедливость! Эту бѣдную Марію Фэдоръ, такую преданную, самоотверженную, заподозрить въ такомъ умыслѣ, въ такомъ безумномъ коварствѣ... Впрочемъ, ты самъ увидишь г-жу Рестубль и убѣдишься, что это добрая и милая женщина, которая такъ же мало походитъ на то чудовище, о которомъ говорила Луиза, какъ ихъ хорошенькій домикъ не похожъ на тюрьму, въ которой, какъ увѣряла бѣдная женщина, она заперлась изъ любви къ тебѣ. Вотъ мы и пришли, можешь самъ судить.

* * *

У самаго входа въ село возвышалось старинное жилище нотаріуса, представлявшее собой довольно узкій и низкій домикъ съ чисто выбѣленными стѣнами, заново выкрашенными ставнями, съ вычищенною блестящею вывѣскою нотаріуса; передъ нимъ разстилался дворикъ, наполненный цвѣтами, среди которыхъ алѣла огромная клумба гераній. Несмотря на трауръ въ домѣ, и на черное сукно, обрамлявшее входную дверь, въ конторѣ, всегда заваленной дѣлами работа шла своимъ чередомъ, и сквозь полуотворенныя ставни виднѣлись очертанія лицъ, склоненныхъ надъ бумагами, и слышался молодой голосъ, диктовавшій какой-то документъ, да скрипъ гусиныхъ перьевъ писцовъ.

Въ нижнемъ корридорѣ, вымощенномъ каменными плитами, отъ которыхъ вѣяло прохладой и гулко раздавались шаги, стоялъ приготовленный для гроба помостъ; въ самомъ концѣ, сквозь стеклянную дверь, виднѣлись зеленыя аллеи сада и черные силуэты приглашенныхъ.

— Подожди здѣсь, сказалъ Веліонъ, оставляя своего друга на дворѣ...—гробъ еще не вынесли... Я попрошу, чтобъ намъ позволили на нее взглянуть. Кажется еще не поздно.

Взволнованный предстоящимъ послѣднимъ свиданіемъ, дю-Брео начиналъ терять терпѣніе, расхаживая вокругъ клумбы съ геранью и слыша, какъ писцы въ конторѣ перешептывались за его спиной.

— Можно войти? спросилъ онъ своего пріятеля, появившагося наконецъ изъ-подъ траурной портьеры.

Веліонъ пролепеталъ:

— Не за чѣмъ... Нельзя... слишкомъ поздно.

Тогда дю-Брео, не обращая вниманія на его замѣшательство, предложилъ совершенно просто перейти въ садъ, гдѣ были всѣ; можетъ быть, въ концѣ концовъ, онъ былъ даже радъ избавиться отъ этой тягостной сцены; послѣ всего того, что онъ узналъ о послѣднихъ дняхъ Луизы, о той жертвѣ, которую она принесла ради него, пріѣхавъ жить и умирать къ сестрѣ, онъ считалъ это своимъ долгомъ. Но каково же было его удивленіе, когда онъ увидѣлъ, что Веліонъ вмѣсто того, чтобы идти впередъ, продолжалъ стоять передъ нимъ, смущенный, не двигаясь съ мѣста, какъ бы загораживая ему дорогу.

— Что же? спросилъ онъ наконецъ.

А тотъ, подыскивая слова, съ смущеніемъ и въ голосѣ, и во взглядѣ сталъ объяснять:

— Другъ мой, это нелѣпо... но ты знаешь какъ горе дѣйствуетъ на женщинъ... Марія Фэдоръ, г-жа Рестубль, всегда такая милая, вдругъ вздумала разсердиться на тебя за то, что ты ни разу не навѣстилъ ея умирающую сестру... Сколько я ей ни толковалъ и ни объяснялъ на всѣ лады, что ты не могъ это сдѣлать, что даже твое сегодняшнее посѣщеніе есть неосторожность по отношенію твоей жены, вашего счастья... все напрасно! Она ужасно раздражена, не хочетъ тебя видѣть; говоритъ, что лучше совсѣмъ не сойдетъ...

— Такъ какъ же?.. Стало быть я долженъ уйти?..

Веліонъ колебался.

— Не знаю, что тебѣ сказать... Когда подумаю, что я заставилъ тебя совершить все это путешествіе напрасно, и что тебя лишаютъ даже права...

— Проводить ее до кладбища, сказалъ Франсуа дю-Брео съ грустной улыбкой...—Что же дѣлать? Такъ можетъ быть и лучше... Я пойду тихонько домой по тѣмъ же большимъ лугамъ, вспоминая эти нѣсколько лѣтъ, эту печальную страничку моей жизни, которую они теперь заколачиваютъ въ гробъ тамъ, наверху...

Онъ поднялъ глаза на одно изъ оконъ перваго этажа; бѣлая штора, приподнятая любопытной рукой, сейчасъ же опустилась. Сестра Луизы слѣдила, какое впечатлѣніе произвелъ ея отказъ; оставаться долѣе было бы въ самомъ дѣлѣ слишкомъ унизительно.

— Но вѣдь это невозможно, ты не можешь идти одинъ, сказалъ Веліонъ, провожая своего друга до улицы... Мы вернемся вмѣстѣ.

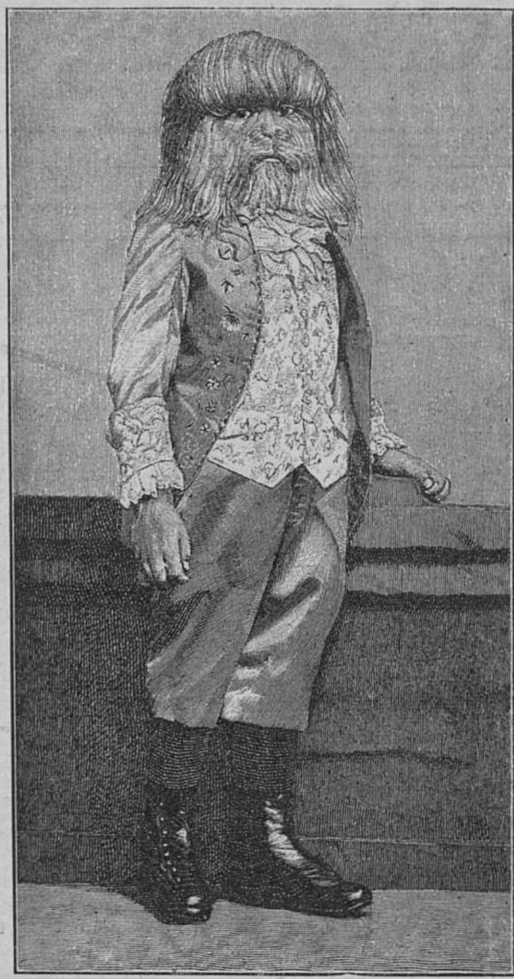
— Нѣтъ, нѣтъ... Оставайся, я такъ хочу... Ты долженъ быть здѣсь и до конца замѣнить меня, въ особенности, если это правда, какъ ты говоришь, что бѣдняжка думала обо мнѣ въ послѣднія минуты жизни... Ну, ступай же, и до свиданія. Теперь, я полагаю, ты снова будешь у насъ бывать по воскресеньямъ...

Дю-Брео захлопнулъ деревянную калитку и, стараясь скрыть свое волненіе, сталъ быстрыми шагами удаляться отъ конторы.

Окончаніе слѣдуетъ

Мальчикъ-львенокъ

Въ берлинскомъ Паноптикумѣ Каштана показывается группа лилипутовъ, въ числѣ которыхъ находится мальчикъ Стефанъ Зельдмайеръ, иначе Бибровскій, получившій названіе мальчика-львенка. У этого субъекта въ чрезвычайно рѣзкой формѣ проявилась тератологическая особенность извѣстная подъ именемъ гипертрихозиса, т. е. чрезмѣрнаго роста волосъ. Такіе субъекты всегда становятся добычею предпринимателей, показывающихъ ихъ публикѣ за деньги. Знаменитый Вирховъ, осматривавшій этого мальчугана, объявилъ его выдающимся образчикомъ волосатаго человѣка. Онъ былъ представленъ въ берлинское антропологическое общество и возбудилъ и тамъ большой интересъ. На лицѣ Стефана Зельдмайера виднѣются только губы да небольшое пространство около глазъ, свободныя отъ волосъ; вся остальная поверхность лица покрыта густѣйшею порослью бѣлокурыхъ волосъ. Головные волоса начинаются отъ самыхъ глазъ и покрываютъ весь лобъ. Носъ также весь густо усѣянъ блестящими бѣлокурыми волосами. Густая шевелюра Зельдмайера, покрывающая лобъ и падающая по бокамъ головы, придаетъ ему поразительное сходство съ пинчеромъ. Это сходство еще усиливается карими блестящими и довольно дикими глазами и крупными бѣлыми зубами мальчика, часто выглядывающими изъ-за красныхъ губъ. Тѣло и конечности его тоже густо покрыты волосами; особенно обильная поросль тянется вдоль позвоночнаго хребта. Строеніе тѣла, однако же, вполнѣ нормальное и крѣпкое. Въ отношеніи умственнаго развитія, мальчуганъ не кажется отсталымъ отъ своихъ однолѣтокъ. Нравъ у него тихій и довѣрчивый. Стефанъ Зельдмайеръ нашъ соотечественникъ, уроженецъ варшавской губерніи. Онъ, кромѣ родного польскаго языка, довольно свободно изъясняется по нѣмецки.



Копилка курьезовъ

Юбилей слона. Въ гамбургскомъ зоологическомъ саду праздновалось 25-ти-лѣтіе пребыванія слона, по имени Антуана, въ звѣринцѣ—и директоръ, д-ръ Анри Боланъ, произнесъ по этому случаю рѣчь, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Привѣтствую тебя, мой дорогой Антуанъ, старинный и испытанный другъ, перлъ всѣхъ слоновъ, гордость нашего зоологическаго сада и другъ всѣхъ истинныхъ гамбуржцевъ. Я вспоминаю по случаю этого празднества о всѣхъ тѣхъ обитателяхъ нашего зоологическаго сада, которые насъ уже покинули. Съ грустью вспоминаю объ ослѣ, который такъ долго прожилъ съ нами; могила давно уже покрываетъ его прахъ. Впрочемъ, попугаи, которые вмѣстѣ съ нами праздновали открытіе этого сада, они и теперь садятся за нашу трапезу. Но что всѣ они значатъ передъ тобою, о слонъ, самый гордый изъ моихъ подданныхъ! Ты въ ранней юности покинулъ твою прекрасную страну, далекую Бирманію, и явился сюда, чтобы показать гамбуржцамъ, какъ долженъ вести себя слонъ, который себя уважаетъ. Долженъ-ли я хвалить тебя за благодарность? Всѣмъ извѣстно, что ты обладаешь этимъ качествомъ,—и какъ превосходенъ твой аппетитъ. Ты можешь похвастаться всѣмъ, что каждый день съѣдаешь отъ 120 до 150 ф. сѣна. Я очень радъ подтвердить, что ты избѣгаешь спиртныхъ напитковъ. Бутылка рому, которую даютъ тебѣ, когда у тебя дѣлается разстройство желудка, въ самомъ дѣлѣ дѣйствуетъ на тебя какъ лѣкарство. Ты выпиваешь ежедневно отъ 200 до 260 литровъ. Что было-бы, если-бы ты вздумалъ пить настоящее баварское пиво? Это бы намъ обошлось не менѣе какъ въ 45—50 тыс. марокъ въ годъ. Но для тебя, Антуанъ, мы-бы ничего ни пожалѣли". Послѣ этой совсѣмъ не умной рѣчи слѣдовалъ завтракъ, въ которомъ приняли участіе всѣ приглашенные на это семейное торжество зоологическаго сада.

Лозе La Violetta-Muguet

Духи. — Мыло. — Пудра. — Туалетная вода. — Сашэ.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ! Отъ удачнаго соединенія тончайшихъ цвѣточныхъ запаховъ — итальянской фіалки и прелестнаго ландыша — получился чудный букетъ поразительной тонкости и полноты аромата.

45—46. Jägerst., Berlin. Корол. Придвор. Поставщикъ. **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.** Berlin, Jägerst., 45—46. Корол. Придвор. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

представляетъ собою продуктъ природы,
СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДѢЙСТВІЕ КОТОРАГО ИЗВѢСТНО.
Для нормальнаго пріема достаточно половины обыкновенн стакана.

Просимъ обратить вниманіе на нашу предохранительную марку-портретъ, которая неизмѣнно находится на этикетѣ каждой бутылки настоящей нашей воды.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ПЕРВЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1896 г.

на иллюстрированный модный и литературно-художественный журналъ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

30-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
48 богатыхъ №№ въ годъ.

Признано, что „Новый Русскій Базаръ" совѣтчикъ для всѣхъ дамъ, любящихъ одѣваться по послѣдней модѣ, такъ какъ

онъ одинъ создаетъ моду въ Россіи.

Подписчики получаютъ въ годъ массу модныхъ картинокъ, моделей, выкроекъ, вышивокъ, рукодѣлій и пр., и пр.

БОГАТЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Первое изданіе: (48 №№ въ годъ съ 24 экстренн. приложеніями новѣйш. парижскихъ модъ и 24 больш. листа съ напечат. на нихъ 1800 выкр.) **7 р.** безъ дост. **5** р., съ пересылкой **съ тремя богатыми преміями.**

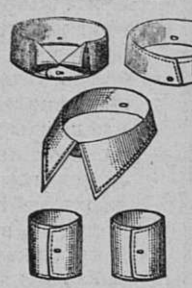
Второе изданіе: (48 №№ въ годъ съ 24 экстренн. прил. новѣйш. парижск. модъ, 24 больш. листа съ напечат. на нихъ 1800 выкр., вырѣзн. выкр. сезон. вещей и 12 раскр. карт.) **9 р.** безъ дост. **7** руб. съ пересылкой и **четырьмя богатыми преміями.**

Третье изданіе: (48 №№ въ годъ съ 24 экстренн. прил. новѣйшихъ парижск. модъ, 24 больш. листа съ напечат. на нихъ 1800 выкр., вырѣзн. выкр. сезон. вещей и 48 раскрашенн. картинокъ) **12 р.** безъ дост. **10** руб., съ пересылкой и **четырьмя богатыми преміями.**

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „**Новаго Русскаго Базара**": С.-Петербургъ, Садовая, 22.

КАТАЛОГЪ ВСѢХЪ ИЗДАНІЙ книгоиздательства Германъ Гоппе высылается по требованію БЕЗПЛАТНО.

Редакторъ. Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. л. 4 печатн. листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.



ИЗВѢСТНОЕ БѢЛЬЕ

Королевско-Саксонск. и Королевско-Румынск. придворныхъ поставщиковъ

МЕЙ и ЭДЛИХЪ, Лейпцигъ-Плагвицъ

изящное, практичное и дешевое, и ничѣмъ не отличается отъ наилучшаго полотнянаго бѣлья. Оно стоитъ только нѣсколько копѣекъ за штуку и обходится вслѣдствіе этого дешевле стирки полотнянаго бѣлья, причемъ избѣгаются также сопряженныя съ послѣдней непріятности. Когда оно загрязнится, его бросаютъ и носятъ такимъ образомъ постоянно новое, безукоризненно сидящее бѣлье, которое превосходно сохраняетъ свой видъ даже при усиленномъ потѣніи. Для военныхъ, путешествующихъ и холостяковъ оно положительно необходимо и никто, испробовавъ его, не вернется больше къ полотняному бѣлью. Нижепоименованные представители сообщатъ, по желанію, гдѣ оно продается.

Танфани и Штейдель, Москва. Карлъ Шиммель, С.-Петербургъ, Садовая, 18. Максъ Тишбейнъ, Рига. Фабіанъ Клингеландъ, Варшава. Оттонъ Вундеръ, Харьковъ.

Около **1000** машинъ Ремингтонъ въ употребленіи въ министерствахъ въ одномъ Петербургѣ.
— Общій сбытъ около **150,000.** —

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen

OBER SALZBRUNN SCHUTZ-MARKE

ПЕРВОКЛАССНЫЙ АЛЬКАЛИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г.
Анализы и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ безплатно
Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ ОБЕРЗАЛЬЦБРУННѢ.
ФУРБАХЪ и СТРИБОЛЛЬ ЗАЛЬЦБРУННЪ въ СИЛЕЗІИ.
СКЛАДЫ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

SAVON IXORA Ed. Pinaud.

BEAUTÉ DE LA MAIN — PARFUM EXQUIS
GRAND PRIX EXPOSITION DE PARIS 1889
37, Boulevard de Strasbourg, PARIS

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО

заграничной работы новѣйшей конструкціи.
Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы посредствомъ верченія ручки.
Цѣна безъ нотъ 550 руб. и дороже. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (= 1½ аршина).

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. №№ 34 и 40; **Москва**, Кузнецкій М., д. Захарьина.

Новое французское печеніе

С. СІУ и К°. PETIT BEURRE МОСКВА

С. СІУ и К°.

Т-ва ГИГІЕНА

ЦВѢТОЧНЫЕ ЭКСТРАКТЫ разныхъ запаховъ, пріятны, прочны, значительно превосходятъ существующіе до сихъ поръ цвѣточные одеколоны и прелестныя воды.

СПБ. Александр. площ. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37.

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE

S'en servir une fois c'est l'adopter.
GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ
только 9 рублей
машинка для набивки папиросъ.

Дѣлаетъ въ 1 часъ до 600 штукъ. Чрезвычайно прочна, изящна и годна для крученыхъ папиросъ всѣхъ нумеровъ. Высылается немедленно по полученіи 3 р. задатка. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.

ВЫИГРЫШ-

ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:
59, НЕВСКІЙ, СПБ.

VICHY

SOURCES DE L'ÉTAT
CELESTINS
GRDE-GRILLE
HOPITAL
Avoir soin de désigner la Source.

Бухгалтеріи и красиво писать

выучиваю каждаго посред. переписки по новой усовершенств. системѣ, вполнѣ замѣн. устное препод. Условія и программа высыл. безплатно. Г. К. БУРЕНКО: Кіевъ, Прор. 10.

ПРИГЛАШАЮТЪ

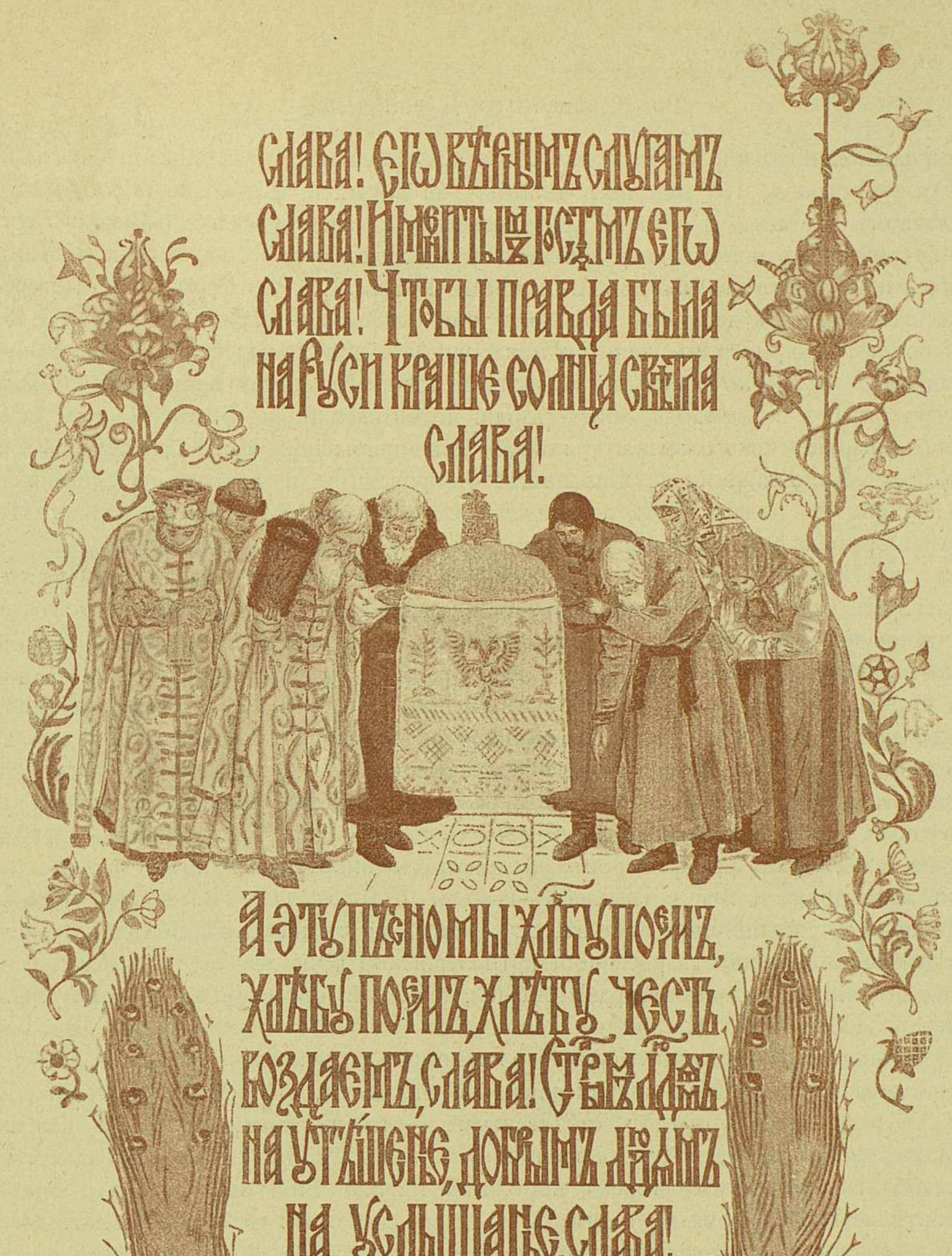
дѣятельныхъ АГЕНТОВЪ. Обращаться письменно: банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, СПБ., 59, Невскій.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ пер. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

№ 1441 (11) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ воскресенье, 8-го сентября, на городскую почту въ 7 ч. 10 мин. утра, московскимъ подписчикамъ въ воскресенье, въ 10 час. утра и иногороднымъ во вторникъ, 10-го сентября, въ 12 час. 15 мин. пополудни, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находится: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го сентября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



Меню Царской трапезы въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г.
Нижняя часть.

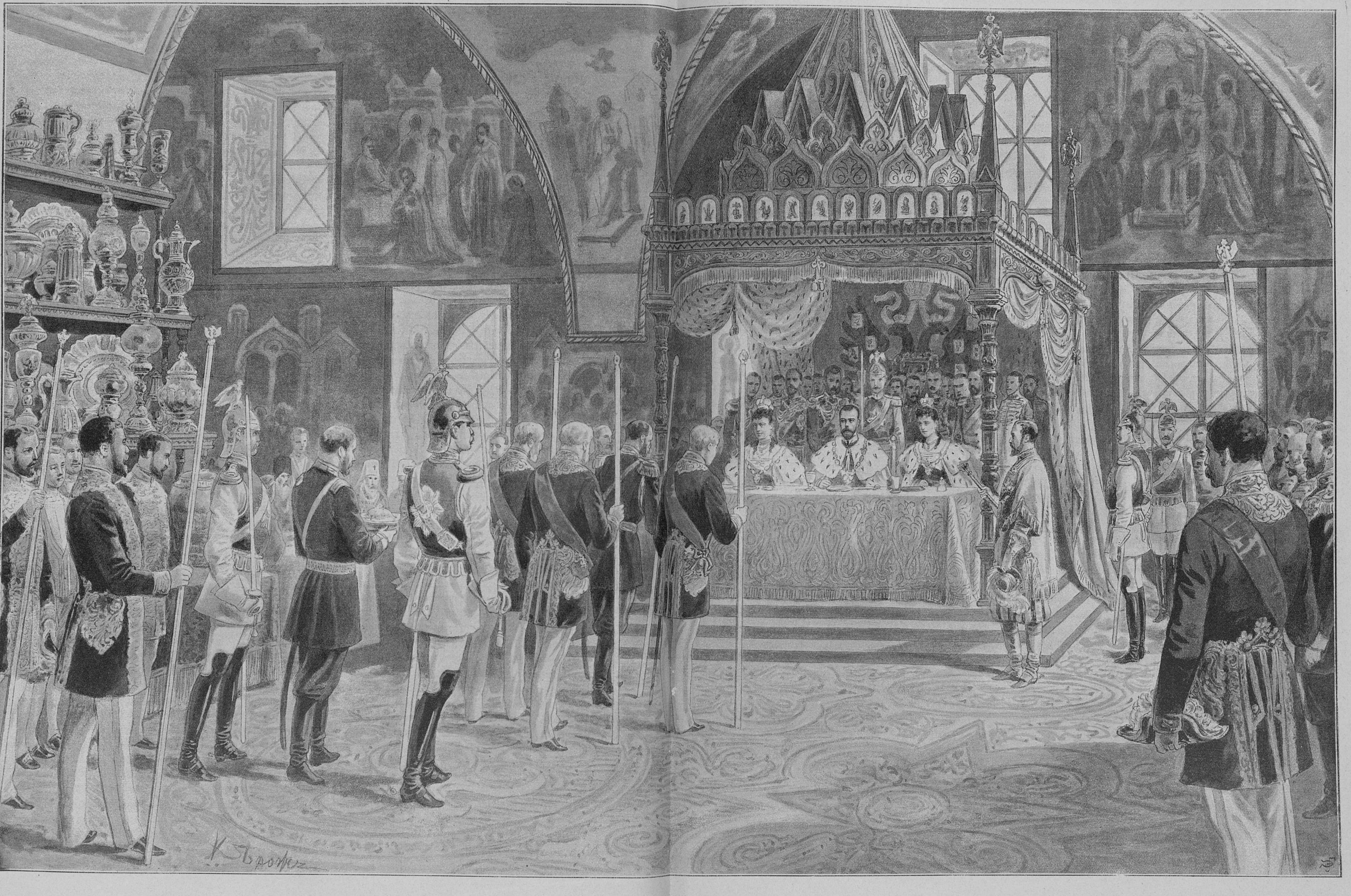
Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

новъ, 196 лошадей, 2 повозки и 600 пуд. клади. Съ восьмымъ — 3-й эшелонъ того же полка, въ составѣ: 12 офицеровъ, 165 нижнихъ чиновъ, 162 лошадей, 4 повозки и 600 пуд. клади. Съ девятымъ поѣздомъ прибылъ послѣдній 4-й эшелонъ кавалергардскаго полка, въ составѣ: 17 офицеровъ, 195 нижнихъ чиновъ, 197 лошадей, 5 повозокъ и 600 пуд. клади. Командиръ кавалергардскаго полка генералъ-маіоръ А. А. фонъ-Гринвальдъ пріѣхалъ изъ Петербурга съ курьерскимъ поѣздомъ. Съ десятымъ поѣздомъ прибыла лейбъ-гвардіи донская Его Величества батарея, въ составѣ: 4 офицеровъ, 113 нижнихъ чиновъ, 130 лошадей, 6 орудій, 3 повозокъ и 254 пуд. клади. По московско-брестской желѣзной дорогѣ съ двумя воинскими поѣздами прибыли: въ 7 часу утра — 2 баталіона лейбъ-гвардіи литовскаго полка и въ 10 часу вечера — 2 баталіона лейбъ-гвардіи кексгольмскаго полка. Всѣ прибывшія части размѣщены были въ Александровскихъ, Хамовническихъ, Спасскихъ, Покровскихъ и другихъ московскихъ казармахъ, а кавалергардскій полкъ — въ помѣщеніи Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, на Остоженкѣ. Для лошадей устроены были въ саду временныя конюшни. 29-го апрѣля, по Николаевской желѣзной дорогѣ еще прибыли слѣдующія части войскъ гвардіи: съ первымъ воинскимъ поѣздомъ два баталіона лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, въ составѣ: 39 офицеровъ, 925 нижнихъ чиновъ; со вторымъ поѣздомъ—управленіе сводной гвардейской пѣхотной бригады и штабъ 3 своднаго гвардейскаго полка, въ составѣ: 8 офицеровъ и 46 нижнихъ чиновъ, 2 роты перваго лейбъ-гвардіи Его Величества стрѣлковаго баталіона и двѣ роты 2 стрѣлковаго (царскосельскаго) баталіона, въ составѣ: 22 офицеровъ, 528 нижнихъ чиновъ; съ третьимъ — 1 эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны полка, въ составѣ: 7 офицеровъ, 165 нижнихъ чиновъ, 159 лошадей; съ четвертымъ — штабъ 2-го своднаго гвардейскаго полка, два баталіона лейбъ-гвардіи егерскаго полка, въ составѣ 44 офицеровъ, 981 нижнихъ чиновъ; съ пятымъ — штабъ 5-го своднаго кавалерійскаго полка и 1-я сотня лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка въ составѣ: 13 офицеровъ, 206 нижнихъ чиновъ, 203 лошадей; съ шестымъ поѣздомъ — начальникъ артиллеріи, управленіе сводной гвардейской артиллерійской бригады, въ составѣ: 2 генераловъ, 14 офицеровъ, 205 нижнихъ чиновъ, 106 лошадей, 8 орудій; съ седьмымъ — сотня лейбъ-гвардіи атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка, въ составѣ: 7 офицеровъ, 165 нижнихъ нихъ чиновъ; съ восьмымъ—команда лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской бригады и 1-я гвардейская Его Величества батарея конно-артиллерійской бригады, въ составѣ: 8 офицеровъ, 144 нижнихъ чиновъ, 161 лошадей, 6 орудій; съ девятымъ — лейбъ-гвардіи уральская казачья сотня. По брестской желѣзной дорогѣ въ тоже время прибыли въ двухъ воинскихъ поѣздахъ: утромъ — 2 баталіона лейбъ-гвардіи петербургскаго короля Фридриха Вильгельма полка и вечеромъ — 2 батареи 3-й артиллерійской бригады и штабъ 1-го своднаго гвардейскаго полка. 1-го мая по Николаевской желѣзной дорогѣ съ воинскими поѣздами прибыли слѣдующія части войскъ гвардіи: съ первымъ поѣздомъ 3-й сводный гвардейскій баталіонъ, штабъ его и двѣ роты саперанаго гвардейскаго баталіона, двѣ роты гвардейскаго экипажа и двѣ кадроваго баталіона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, въ составѣ 30 офицеровъ и 805 нижнихъ чиновъ. Со вторымъ — штабъ 4-го своднаго гвардейскаго пѣхотнаго полка и два баталіона лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, въ составѣ: 44 офицеровъ, 981 нижнихъ чиновъ. Съ особымъ пассажирскимъ поѣздомъ утромъ прибыли изъ Петербурга юнкера Павловскаго военнаго училища со своимъ начальникомъ генералъ-маіоромъ Н. М. Дембовскимъ. Прибывшіе на Николаевскомъ вокзалѣ были встрѣчены юнкерами Александровскаго военнаго училища и начальствующими лицами. Съ отдѣльнымъ поѣздомъ, въ 12 часу дня, прибылъ отрядъ тверскаго кавалерійскаго училища, въ составѣ: 1 генерала, 13 офицеровъ, 104 юнкеровъ, 105 нижнихъ чиновъ, 146 лошадей. По московско-брестской желѣзной дорогѣ съ воинскимъ поѣздомъ прибылъ 1-й эскадронъ лейбъ-гвардіи гродненскаго гусарскаго Его Величества полка и т. д. и т. д.

По окончаніи сосредоточенія коронаціоннаго отряда, прибылъ въ Москву Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ, главный начальникъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Для встрѣчи Его Высочества, 3-го мая, къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ со знаменемъ и хоромъ музыки отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Императора Александра III полка. При выходѣ великаго князя изъ вагона, Его Высочество былъ встрѣченъ начальникомъ штаба коронаціоннаго отряда генералъ-лейтенантомъ Бобриковымъ, а у праваго фланга караула — старшими надъ ними начальниками съ командующимъ войсками во главѣ. Всѣ прочія начальствующія лица войскъ, расположенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, собрались къ этому времени въ залахъ Малаго Кремлевскаго, такъ называемаго, Николаевскаго дворца. Принявъ рапортъ отъ генералъ-адъютанта Костанда, Его Императорское Высочество поздоровался съ карауломъ и обошелъ его по

фронту. Вмѣстѣ съ великимъ княземъ прибыли великая княгиня Марія Павловна и все августѣйшее семейство. Съ вокзала Ихъ Императорскія Высочества направились въ Кремль, причемъ по пути остановились, по русскому обычаю, у Иверской часовни и, войдя въ нее, поклонились чудотворной иконѣ Божіей Матери. Съ прибытіемъ Ихъ Высочествъ въ Николаевскій дворецъ, начался пріемъ. Обходя собравшихся, великій князь разговаривалъ со всѣми явившимися для представленія. При пріемѣ присутствовали также августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ великій князь Сергій Александровичъ, великіе князья Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Дмитрій Константиновичъ, герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій и генералъ-фельдмаршалъ Гурко. Въ день прибытія, Его Императорское Высочество главный начальникъ войскъ отдалъ приказъ, выразивъ въ немъ слѣдующее: »Высочайшею волею Государя Императора на меня возложено главное начальство надъ войсками, собранными въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, на время Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вступая въ высокопочетное командованіе, выражаю твердую увѣренность, что войска коронаціоннаго отряда, своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ и примѣрнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, вполнѣ оправдаютъ выпавшее на долю ихъ счастіе и явятся достойными представителями всей нашей славной арміи при предстоящемъ великомъ всероссійскомъ торжествѣ«.

Съ прибытіемъ войскъ первопрестольная столица оживилась еще болѣе. Городъ лихорадочно спѣшилъ окончить работы по части своего украшенія, и любо-дорого было смотрѣть на нашу Бѣлокаменную въ ея обновленномъ видѣ. Величественный характеръ носили декоративныя украшенія, устраиваемыя городомъ по направленію отъ зданія думы къ Николаевскому вокзалу. Первый наиболѣе центральный участокъ, отъ Воскресенской площади до Лубянской находился въ завѣдываніи архитектора П. С. Бойцова. Первымъ и самымъ грандіознымъ его сооруженіемъ являлся, строившійся рядомъ съ зданіемъ думы, щитъ громадныхъ размѣровъ длиною въ 60 сажень. Щитъ состоялъ изъ трехъ арокъ, въ средней аркѣ помѣщался громадныхъ размѣровъ вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ съ исходящимъ отъ него вокругъ сіяніемъ, которое имѣло болѣе 5 с. въ діаметрѣ. Вершина арки увѣнчивалась громадныхъ размѣровъ короною изъ граненаго стекла. По вечерамъ корона освѣщалась электричествомъ. Въ боковыхъ аркахъ были устроены свѣтящіяся короны, что въ общемъ давало очень эффектное зрѣлище. Кромѣ того, съ каждой стороны щита установлены были обелиски съ иниціалами Ихъ Величествъ. Обелиски эти имѣли очень изящный видъ и на верху украшались государственными гербами. Какъ щитъ, такъ и обелиски были роскошно украшены флагами національныхъ цвѣтовъ. Подножіе щита во время иллюминаціи освѣщалось бенгальскими огнями. Находящійся на театральной площади фонтанъ во время иллюминаціи былъ пущенъ и освѣщенъ электричествомъ и разноцвѣтными огнями. Кромѣ того, на театральной площади сооружались мачты, на которыхъ помѣщались иниціалы Государя и Государыни съ двухъ сторонъ, съ другихъ же двухъ сторонъ Романовскіе гербы. Вензеля и гербы имѣли размѣръ около четырехъ аршинъ каждый. У подножія мачтъ размѣщались гербы города Москвы, вверху государственные гербы и громадные флаги, по 4 — 3 сажени длины. Собственно каждая мачта украшалась пятью отдѣльными флагами въ видѣ знаменъ, а каждый изъ нихъ состоялъ изъ трехъ полосъ, изображавшихъ собою морской и національный и чернаго орла, флаги эти замѣчательно красивые, по концамъ украшались золотыми кистями. Московскій гербъ снизу былъ окруженъ гирляндами изъ зелени. По Китайскому проѣзду выдающеюся по изяществу декорировки являлась башня близь Третьяковскаго проѣзда; по срединѣ украшеній здѣсь помѣщался вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ украшенный государственными орлами. По бокамъ съ обѣихъ сторонъ помѣщались гербы города Москвы. Подъ вензелями былъ устроенъ шатеръ, а сверху его гербъ Дома Романовыхъ. По краямъ декораціи развѣвались два громадныхъ флага, по вечерамъ декорація этой башни роскошно иллюминовалась кубасиками и электричествомъ; китайская стѣна украсилась арабесками въ видѣ коронъ съ лучами и по вечерамъ освѣщалась электричествомъ. Замѣчательно изященъ былъ по отдѣлкѣ, построенный на Лубянской площади павильонъ громадныхъ размѣровъ. Павильонъ этотъ состоялъ изъ восьми отдѣльныхъ колоннъ, связанныхъ сверху между собой государственными гербами съ распростертыми крыльями. Подъ колоннами куполъ, покрытый фольгой, а надъ нимъ какъ бы шапка Мономаха изъ золотой фольги съ электрическимъ солнцемъ на вершинѣ. Находящійся на Лубянской площади фонтанъ былъ во время торжествъ пущенъ въ дѣйствіе и посредствомъ электричества освѣщался разноцвѣтными огнями. Кругомъ павильона былъ расположенъ цѣлый рядъ мачтъ съ флагами, украшенными золотыми кистями. Древки флаговъ имѣли видъ копій съ золотыми наконечниками. По низу павильонъ опоясывался цѣпью изъ московскихъ гербовъ, перевитыхъ гирляндами. Высота всего сооруженія была болѣе 75 футовъ. Во время иллюминаціи павильонъ этотъ представлялъ величественное зрѣлище, усугубляемое еще эффектомъ отъ пущен-



Царская трапеза въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г.

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ. Автотипія Эд. Гоппе.

наго и освѣщеннаго разноцвѣтными огнями фонтана. Кромѣ этихъ украшеній на Лубянской площади, при въѣздѣ отъ театральной площади, соорудили двѣ громадныя мачты и такія же двѣ мачты стояли и при въѣздѣ на Мясницкую улицу. На мачтахъ этихъ помѣщался вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, поддерживаемый двумя Романовскими львами, стоящими на платформѣ, на высотѣ 6 аршинъ отъ земли. Эти изображенія кругомъ декорировались флагами. На верху мачты помѣщались вѣнокъ и копье; мачты сверху до низу были увѣшаны шарами на кронштейнахъ и кубасиками разныхъ цвѣтовъ, что представляло очень красивый видъ во время иллюминаціи. Декоративныя сооруженія отъ Лубянской площади до Красныхъ воротъ были поручены архитектору Б. В. Фрейденбергу. По его проекту, утвержденному городскою управою, около Мясницкихъ воротъ были сооружены двѣ громадныя мачты вышиною каждая въ 23 аршина; мачты эти, по рисунку, съ точностью изображали настоящія корабельныя мачты и украшались всѣми морскими флагами. На верху мачтъ дрожали при малѣйшемъ вѣтеркѣ морскіе вымпела, а подъ ними красовались вѣнки съ государственными гербами по срединѣ. Еще ниже устроили площадку, которая сплошь была убрана флагами. Поперекъ улицы отъ одной мачты къ другой протянули канаты, сплошь увѣшанные маленькими флагами. На углу Мясницкой улицы и Мясницкаго проѣзда, около дома Воронина, красовался громадныхъ размѣровъ обелискъ, вышиною въ 49 футовъ. По срединѣ обелиска помѣщался щитъ съ иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ. По обѣимъ сторонамъ обелискъ былъ декорированъ флагами національныхъ цвѣтовъ. Противъ этого обелиска стоялъ такой же другой, имѣвшій и такое же убранство. Оба обелиска сверху до низу были убраны кубасиками въ количествѣ до 3,000 лампочекъ каждый. На верху втораго обелиска, выстроеннаго около почтамта, было помѣщено изображеніе Императорской короны большихъ размѣровъ, а вечеромъ, все сооруженіе освѣщалось огнями по угламъ, равно какъ и транспорантъ на цоколѣ съ гербомъ города Москвы. Зданія мясницкаго отдѣленія городской больницы для чернорабочихъ тоже роскошно декорировались: во дворѣ больницы поставили мачты, украшенныя флагами, по фасаду больницу убрали кубасиками. Около Красныхъ воротъ воздвигли двѣ мачты-башни, которыя по отдѣлкѣ представляли собою шедевръ русской архитектуры. Мачты эти тоже были украшены кубасиками и декорированы флагами. Наиболѣе выдающимся сооруженіемъ архитектора г. Фрейденберга являлось украшеніе Красныхъ воротъ, которыя по всѣмъ контурамъ были убраны кубасиками, а на вершинѣ ихъ поставили 8 треножниковъ, въ видѣ жертвенниковъ, по 4 съ каждой стороны. Всѣхъ же огней было свыше 10,000. Слѣдующій отъ Красныхъ воротъ участокъ находился въ завѣдываніи архитектора М. К. Геппенеръ. Украшенія этого участка не поражали ничѣмъ особо выдающимся, но несмотря на малость матеріала, г. Геппенеръ сумѣлъ все-таки отличить свои сооруженія. Такъ, начиная отъ Красныхъ воротъ по пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, имъ было сооружено громадныхъ размѣровъ (длиною въ 33 аршина) сіяніе, которое на верху увѣнчивалось двуглавымъ орломъ, а затѣмъ, по направленію къ вокзалу, было поставлено 12 мачтъ, украшенныхъ флагами. У подножія каждой мачты помѣщался гербъ города, а выше — государственный гербъ, окруженный флагами національныхъ цвѣтовъ: на верху — вѣнокъ изъ лавровъ, увѣнчанный золотою короною. По срединѣ вѣнка помѣщался вензель Государя Императора, сверху внизъ спускались роскошные штандарты большихъ размѣровъ съ чернымъ орломъ на желтомъ фонѣ. Кромѣ мачтъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ участка, порученнаго г. Геппенеру, построены были обелиски, въ нижней части которыхъ помѣщался государственный гербъ громадныхъ размѣровъ. По бокамъ ихъ развивались по два флага національныхъ цвѣтовъ, посрединѣ былъ щитъ съ буквою »Н«, съ короной на верху, а на вершинѣ обелисковъ укрѣпили массу флаговъ, причемъ на среднемъ изъ нихъ по бѣлому фону золотыми буквами была сдѣлана надпись: »Боже Царя Храни«. Въ зданіи московскихъ судебныхъ установленій для предстоявшей иллюминаціи въ дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ сооружался огромный щитъ, около 20 аршинъ въ вышину, представлявшій изъ себя эффектно раскинутую Императорскую порфиру. Въ срединѣ порфиры находились большіе металлическіе иниціалы Именъ Ихъ Величествъ, а надъ порфирой помѣщалась Императорская корона. Весь щитъ по вечерамъ былъ залитъ электрическимъ свѣтомъ. Щитъ помѣщался надъ воротами зданія. По бокамъ воротъ, между колоннами, были размѣщены различныя изображенія судейскихъ эмблемъ, которыя по вечерамъ тоже были иллюминованы электрическими лампочками.

Московское дворянство дѣлало большія приготовленія къ пріему Ихъ Императорскихъ Величествъ въ залахъ россійскаго благороднаго собранія во время коронаціонныхъ торжествъ. У подъѣзда въ собраніе сдѣлана была изящная колоннада, которая должна быть отнесена къ числу блестящихъ украшеній столицы. Благодаря этой роскошной колоннадѣ, фасадъ зданія по Охотному ряду получилъ совсѣмъ другой видъ, обращавшій на себя всеобщее вниманіе. Надъ самымъ входомъ въ собраніе, посрединѣ колоннады, былъ устроенъ роскошный шатеръ изъ бархата цвѣта

бордо. На шатеръ спускалась сверху громадная драпировка, поддѣланная подъ горностай; наверху возвышалась корона, которая была иллюминована электричествомъ; подъ короной помѣщался гербъ Москвы, а по сторонамъ — вензелевыя изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Между колоннами были повѣшены большія люстры. По обѣимъ сторонамъ шатра на колоннахъ помѣщались щиты съ вензелями; верхъ колоннады украшали государственные гербы. Вся колоннада освѣщалась огнями. Фасадъ зданія по Большой Дмитровкѣ былъ также роскошно иллюминованъ по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ и украшенъ флагами и гербами. Начиная съ вестибюля, всѣ залы благороднаго собранія были убраны цвѣтами и тропическими растеніями. Въ Большой залѣ цвѣты и растенія спускались съ хоръ; по барьеру между колоннами также были разставлены цвѣты. Противъ круглой залы на баллюстрадѣ устроена Царская ложа, которая утопала въ рѣдкихъ цвѣтахъ и растеніяхъ; на противоположной сторонѣ между коллонами поставленъ былъ фонтанъ. Въ круглой залѣ, богато убранной коврами и цвѣтами, былъ сервированъ чайный столъ. Затѣмъ всѣ залы собранія были заново перекрашены.

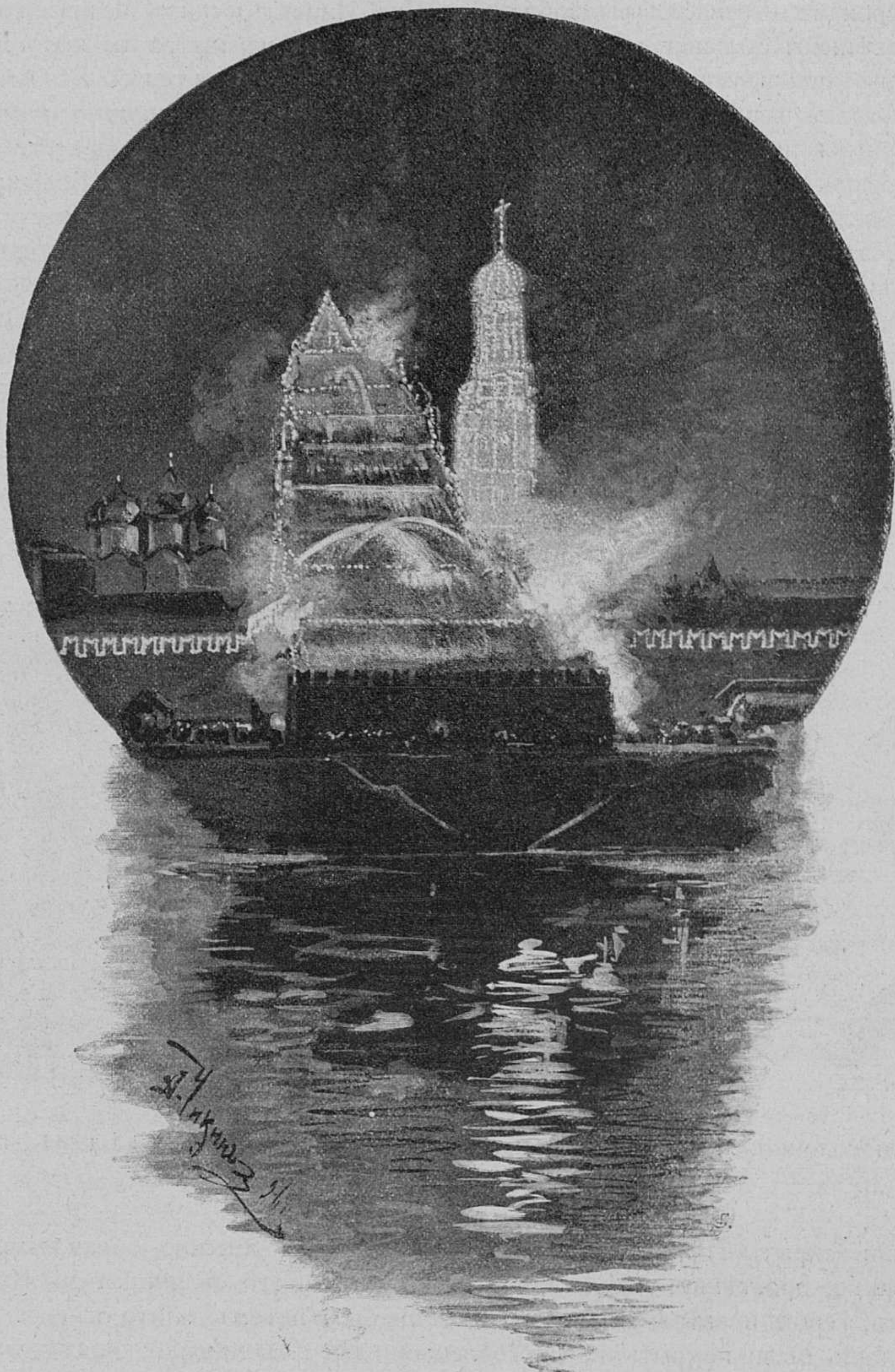
Кипучая работа шла по убранству и частныхъ домовъ ко времени коронаціонныхъ торжествъ. Работа била ключомъ во всѣхъ уголкахъ столицы, но особенно она бросалась въ глаза на центральной въ Москвѣ улицѣ — Тверской. Здѣсь всѣ дома такъ или иначе убирались, и огромное большинство въ этомъ отношеніи поражало своею роскошью. На нѣкоторыхъ домахъ всѣ фа-

Древніе кубокъ и солонки, употребленные при трапезѣ въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г.

Съ фотографіи К. А. Фишера. Автотипія Эд. Гоппе.

сады сплошь были закрыты гирляндами изъ зелени, матеріей, красиво обрамлявшею различныя архитектурныя линіи, простѣнки, и флагами. Помѣщались плато съ иниціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ, гербы и звѣзды, и все это сплошь было потомъ залито огнемъ. Рѣшетки многихъ домовъ сплошь были покрыты приспособленіями для иллюминацій; подъѣзды зданій и магазиновъ превращены въ причудливые павильоны, увѣнчанные гербами и различными фигурами для иллюминацій; во многихъ пунктахъ эти павильончики сплошь унизывались кубастиками и разноцвѣтными фонарями для огней. Ограды церквей закрывались матеріей, надъ воротами домовъ строились арки, также унизанныя стаканчиками для иллюминаціи. Устроенныя на площадяхъ мѣста для публики въ большинствѣ тоже были готовы и обивались по барьеру матеріей и украшались зеленью.

На Ходынскомъ полѣ, гдѣ еще такъ недавно темнѣли безобразныя и полуразвалившіяся постройки французской выставки, въ это время выросъ цѣлый городъ. На площади, величиною въ квадратную версту, высились громадныя зданія изъ свѣжаго сосноваго теса, далеко замѣтныя для глаза. Вотъ краткій перечень этихъ зданій, предназначавшихся для коронаціонныхъ увеселеній: 1) Большой театръ для балета »Конекъ-Горбунокъ«. 2) Большой театръ для оперы »Русланъ и Людмила«. 3) Театръ меньшихъ размѣровъ для представленій клоуна В. Дурова. 4) Такой же театръ для фееріи »Ермакъ Тимоѳеевичъ«. 5) Циркъ и ристалище для римскихъ игръ. 6) Двѣ гигантскія мачты съ призами для лазанья охотниковъ изъ народа. 7) Царскій павильонъ, имѣющійся противъ мачтъ съ призами. 8) Двѣ трибуны, прилегающія къ Царскому павильону и имѣющія 800 мѣстъ — для почетныхъ лицъ и генералитета. 9) Еще двѣ трибуны съ платными мѣстами



Иллюминація Кремля. Тайницкая башня.

Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

(отъ 2 рублей и выше) для публики. Такихъ мѣстъ по 4,300 въ каждой трибунѣ. 10) Сто буфетовъ со стороны Москвы для городскихъ зрителей. 11) Пять буфетовъ со стороны села Всѣхсвятскаго для лицъ, пришедшихъ изъ окрестныхъ деревень. 12) Двадцать три сарая съ пивомъ и медомъ, выстроенные возлѣ лагерей. Кромѣ этихъ главныхъ зданій, по всей площади устроили очень много эстрадъ для военныхъ оркестровъ, для пѣсенниковъ, разсказчиковъ и проч., а также были карусели, высокія качели и т. д. Былъ также здѣсь устроенъ и водопроводъ. Это сооруженіе выполнено было по такому плану: подземная магистральная труба, идущая съ ходынской водокачки, направлялась къ правому малому театру, гдѣ установили бакъ для регуляторовъ воды и водоразборный кранъ. Затѣмъ все пространство народнаго гулянья было охвачено кольцомъ изъ водопроводныхъ трубъ со стоками и разборными кранами для питья воды. Кромѣ того, при всѣхъ театрахъ были помѣщены резервуары емкостью отъ 500 до 1,000 ведеръ. Длина водопроводной линіи достигала четырехъ верстъ.

Русскія шерсто-ткацкія фабрики имѣютъ въ распоряженіи простую шерсть, отъ русской деревенской овцы, и мериносовую; послѣдняя добывается частью внутри страны отъ нашихъ многочисленныхъ мериносовыхъ стадъ, частью получается изъ-за границы; своей мериносовой шерсти у насъ добывается до 2½ милліоновъ пудовъ, а за границею пріобрѣтается до 600 тысячъ пудовъ. О качествахъ и техническихъ свойствахъ шерсти мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, теперь же напомнимъ только, что тонкая мериносовая шерсть раздѣляется на два главныхъ

Образцовое зданіе церкви-школы въ XIX отдѣлѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

типа—суконную и камвольную. У насъ есть стада, дающія и тотъ, и другой типъ. Но тутъ опять повторяется все тоже, на что намъ пришлось уже столько разъ указывать въ нашемъ описаніи; русская мериносовая овца даетъ почти исключительно только самые грубые нумера шерсти, годные на сукна не выше средняго качества и за тонкими нумерами нашимъ фабрикантамъ приходится обращаться за границу, платя за иностранную шерсть по 15 милліоновъ рублей въ годъ. Кромѣ шерсти сырья, мы выписываемъ также и шерстяную пряжу, именно камвольную, которой наши фабрики не успѣваютъ заготовлять въ достаточномъ количествѣ. Что касается до готовыхъ шерстяныхъ издѣлій, то ввозъ ихъ въ Россію все еще стоитъ на столь высокихъ цифрахъ, что съ ними далеко не можетъ сравниться нашъ вывозъ. Ввозимъ мы товара на 3—3½ милліона рублей, а вывозимъ на 2—2⅓. Суконное производство у насъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ московской и гродненской, также и въ Петербургѣ. Гладкія безворсныя ткани выдѣлываются въ томъ же подмосковномъ районѣ и въ польскихъ губерніяхъ. Вообще говоря, наши шерстяныя матеріи не хуже заграничныхъ тѣхъ же достоинствъ. Пряжа постепенно улучшается и скоро, вѣроятно, обнаружитъ замѣтное уменьшеніе спроса на тонкіе заграничные нумера, которые станутъ выдѣлывать на внутреннихъ фабрикахъ. Мы сильно отстали отъ западныхъ сосѣдей въ производствѣ хорошихъ ковровъ. Для ихъ выдѣлки намъ приходится выписывать весь матеріалъ, т. е. собственно говоря, наши фабриканты только заканчиваютъ у себя на фабрикахъ заграничные ковры, выписываемые ими въ полуготовомъ видѣ. Въ общемъ суконное производство у насъ поставлено тѣмъ не менѣе довольно твердо, такъ что отвѣчаетъ спросу собственнаго внутренняго рынка; камвольныя же ткани еще ждутъ болѣе расширеннаго и усовершенствованнаго

производства, въ области шерсто-ткацкой промышленности, какъ и во множествѣ другихъ отраслей, мы все еще высшіе сорты произведеній должны пріобрѣтать за границею.

Шерстяныя издѣлія на выставкѣ заняли цѣликомъ третій павильонъ центральнаго зданія; часть этой группы, именно, ковры занимаютъ наружную галлерею между вторымъ и третьимъ павильонами. Эта группа, по изяществу и величинѣ витринъ (а равно, къ прискорбію, и по тѣснотѣ ихъ размѣщенія) напоминаетъ хлопчато-бумажную группу, хотя, въ общемъ, и уступаетъ ей въ томъ и другомъ отношеніи. Нѣкоторыя витрины здѣсь чрезвычайно красивы. Отмѣтимъ, между прочимъ, павильонъ извѣстной фирмы Торнтона (С.-Петербургъ), представляющій балдахинъ на колоннахъ и прелестный шкафъ акціонернаго общества шерстяныхъ и бумажныхъ мануфактуръ Зильберштейна, въ Лодзи; въ немъ особенно блещетъ отдѣлка изъ античной бронзы. Фабрика мебельныхъ матерій, портьеръ, салфетокъ и другихъ шерстяныхъ тканей товарищества ткацкой мануфактуры Бѣлова выстроила весьма большой шкафъ-щитъ, съ вѣеромъ на верху, изящно декорировавъ его своими издѣліями. Мы насчитали свыше тридцати экспонентовъ, выставившихъ собственно только одни сукна (въ числѣ ихъ одинъ В. К. Фиргангъ экспонируетъ издѣлія, заказанныя имъ на чужихъ фабрикахъ). Трико, драпъ и другія подобныя ткани выставили до двадцати фирмъ. Четыре фирмы выставили искусственный барашекъ, который за послѣдніе годы такъ бойко пошелъ въ ходъ. Остальные полсотни экспонентовъ этого класса (235-го:—готовыя шерстяныя ткани) доставили разнообразный шерстяной товаръ: платки, одѣяла, дамскія матеріи, мебельныя ткани, шерстяную вату и т. п. Шерстяная пряжа разныхъ видовъ доставлена 17-ю экспонентами, главнымъ образомъ, изъ польскихъ губерній, преимущественно изъ Лодзя, частію также изъ Москвы; эти экспозиты любопытны въ техническомъ отношеніи; они показываютъ, такъ сказать, предѣлъ нашего искусства въ изготовленіи шерстяной пряжи; по нимъ можно видѣть—чего мы достигли, какого предѣла пока еще не перешли. Здѣсь можно видѣть образцы пряжи мериносовой, вигоневой, сырой и крашеной, суконной, камвольной, простой и крученой и, наконецъ, искусственной шерсти. Объ этомъ продуктѣ слѣдуетъ сказать пару словъ; у него своя маленькая исторія. Въ массѣ тряпья, добываемаго трудолюбіемъ тряпичниковъ изъ всякихъ мѣстъ скопленія отбросовъ, не мало попадается, конечно, и шерстяного тряпья. На бумажныя фабрики оно не идетъ; изъ шерсти бумага не дѣлается, для нея требуется растительное волокно. Такимъ образомъ, шерстяныя тряпки представляли собою отбросъ изъ отбросовъ, какъ бы идеализированный отбросъ—вещь уже подлинно никуда не годную. Задача же современной техники состоитъ въ томъ, чтобы осуществить на практикѣ и ввести въ экономическій законъ формулу:—„ненужныхъ вещей не существуетъ". И вотъ, подъ давленіемъ этого закона стали размышлять надъ этою грудою шерстяного тряпья, остававшагося безъ опредѣленной роли въ промышленности, и, конечно, придумали ему роль. Стали растрепывать это тряпье, разматывать нить этой отверженной ткани — и получили ходкій продуктъ—искусственную шерсть. Строго говоря, это названіе даже и несправедливо, потому что изъ шерстяного тряпья шерсть получается не искусственная, а натуральная, но по качеству этотъ продуктъ, разумѣется, явился самымъ низкимъ сортомъ; будучи введена въ ткань, она рѣшительно ничего въ нее не вноситъ, кромѣ непрочности. Ради этого, ввозъ къ намъ иностраннаго тряпья и готовой искусственной шерсти былъ обложенъ высокою пошлиною. Не смотря на то, и до сихъ поръ еще у насъ не менѣе двухъ десятковъ фабрикъ занимаются щипкою корпіи изъ шерстяного тряпья и изготовленія искусственной шерсти; а въ Германіи, по словамъ тамошнихъ знатоковъ шерстяного дѣла, валяныя ткани (сукна) только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлаются безъ примѣси этого продукта.

Переходимъ къ послѣднему, самому цѣнному сырью мануфактурной промышленности—шелку. Это, какъ каждому извѣстно, самый дорогой изъ прядильныхъ матеріаловъ, все равно, производится ли онъ на мѣстѣ или ввозится изъ-за границы; высокая цѣнность этого сырья, само собою, ограничиваетъ и распространеніе издѣлій изъ него. Нѣтъ ничего мудренаго, что въ ряду нашихъ отраслей мануфактуры, шелко-ткацкое дѣло занимаетъ, въ количественномъ отношеніи, послѣднее мѣсто. Первыя наши заведеньица для выдѣлки парчей, бархата и легкихъ шелковыхъ тканей были устроены въ подмосковныхъ мѣстностяхъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, а въ началѣ нынѣшняго у насъ было уже до 200 фабрикъ; почти всѣ онѣ и до сихъ поръ гнѣздятся въ московской губерніи. Производство на этихъ маленькихъ фабрикахъ до двадцатыхъ годовъ шло ручное; потомъ завели ткацкіе станки и съ этого времени фабрики начали развиваться и расширяться. Слѣдуетъ отмѣтить, что почти до 60-хъ годовъ все наше шелко-ткацкое производство было въ русскихъ рукахъ, и только съ этого времени начался постепенный наплывъ въ Россію ліонскихъ фабрикантовъ, которые начали основывать одну за другою крупныя шелковыя фабрики. Шелкъ мы беремъ по преимуществу итальянскій, а затѣмъ свой, кавказскій и среднеазіятскій, потребляя, въ среднемъ, на 1.700.000 рублей сырого матеріала въ годъ. Число станковъ на нашихъ шелковыхъ фабрикахъ доходило въ послѣдніе годы до $10^1/_2$ тысячъ; рабочихъ на нихъ было до 20 тысячъ. Общій годовой оборотъ всѣхъ нашихъ фабрикъ, выдѣлывающихъ всякія ткани, парчу, позументы, оцѣнивается въ 20 милліоновъ рублей. Однако же, рядомъ съ внутреннимъ производствомъ все еще идетъ широкій ввозъ на нашъ рынокъ всякихъ заграничныхъ шелковыхъ тканей, хотя, впрочемъ, постепенно уменьшающійся; такъ, за годы съ 1883 по 1886 нами ввезено этого товара почти на 2 милліона въ годъ, въ среднемъ, а за 1891—1894 годы—уже на $1^1/_3$ милліона; ввозъ сократился за это время почти на треть. Наши фабрики вырабатываютъ весьма разнообразный товаръ, частью чисто шелковый, частью смѣшанный—атласы, фай, газъ, муаръ, сюра, канаусъ, саржу, дамассе, платки, бархатъ и плюшъ, ленты, драпировочныя и мебельныя ткани, и такъ какъ на крупныхъ нашихъ фабрикахъ работаютъ ліонскіе мастера, то и издѣлія наши едва ли много уступаютъ знаменитымъ ліонскимъ. Что же касается нашихъ парчевыхъ тканей, идущихъ на облаченія духовенства и украшенія церквей, то въ этомъ дѣлѣ мы, кажется, не имѣемъ соперниковъ; сбытъ этихъ издѣлій въ Россіи всегда обезпеченъ и фабриканты имѣютъ достаточный поводъ стараться другъ передъ другомъ въ усовершенствованіи своего продукта. Мы ничего пока не говоримъ о самомъ шелкѣ и его производствѣ, потому что о немъ еще будетъ рѣчь впереди.

Издѣлія изъ шелка занимаютъ на выставкѣ довольно скромное мѣсто и какъ бы тонутъ въ окружающемъ богатствѣ и обиліи издѣлій изъ другихъ волокнистыхъ матеріаловъ. Ихъ мѣсто во второмъ павильонѣ центральнаго зданія; они заняли только половину этого павильона. Со стороны внѣшняго кольца зданія ихъ тѣснятъ льняныя ткани, занявшія весь проходъ между первымъ и вторымъ павильономъ, а со стороны внутренняго кольца все еще тянутся хлопковыя издѣлія, постепенно переходящія въ вязаныя издѣлія изъ всевозможной пряжи. Установки производителей шелковаго товара очень изящны, но въ общемъ уже замѣтно уступаютъ хлопковымъ тузамъ, заполонившимъ первый павильонъ. Правда, громадные шкафы съ парчами Сапожниковыхъ и товарищества ткацкой мануфактуры Бѣловыхъ, могутъ, до нѣкоторой степени, поспорить съ сооруженіями перваго павильона. Нашествіе ліонскихъ производителей, о которомъ мы сейчасъ упоми-

нали, явно сказывается и на выставкѣ. Мы находимъ здѣсь отличныя издѣлія подмосковныхъ шелковыхъ фабрикъ Бузона, Грессара, Симоно; всѣ они выставили прекрасныя шелковыя ткани и ленты, не уступающія подлиннымъ ліонскимъ. Эффектны подборы разныхъ мебельныхъ шелковыхъ матерій, напримѣръ, Балакина, Бѣлова, Малыжева, Терентьева. Нѣкоторые фабриканты, видимо, спеціализировались по преимуществу на мелкомъ товарѣ, вродѣ лентъ, какъ, напримѣръ, Гандшинъ и Вирцъ, Егеръ и Циглеръ (Варшава), Іоссельсонъ, Осиповъ и Копоненъ; другіе избрали предметомъ производства платки, какъ, напримѣръ, Соколиковъ, Егоровъ. До десятка производителей представили свои плюши и бархаты; замѣчательно, что въ ряду этихъ производителей встрѣчается только одна фирма съ иностранными фамиліями (Гандшинъ и Вирцъ), а всѣ остальныя съ чисто русскими именами—Федотовъ, Соколовъ, Соловьевъ, Осиповъ, Коликовъ и пр. Восемь фирмъ, въ числѣ которыхъ мы вновь находимъ французскія имена — Ватрелье, Дюфюрмантель, Жиро, Паллюа и Женеве — выставили размотанный шелкъ сырой и крашеный и пряжу. Наконецъ, тутъ же, въ шелковой группѣ, посѣтитель можетъ полюбоваться и нашими безподобными парчами и позументами, выставленными двѣнадцатью, главнымъ образомъ, московскими фирмами; петербужцевъ тутъ только двое: Жевержеевъ, представившій парчу и Суратовъ — галуны. Имена производителей коренныя русскія; выставлены ими парчевыя ткани, а также и мотки и катушки золототканыхъ нитей и канители.

Послѣдняя группа издѣлій мануфактурнаго отдѣла не можетъ быть отнесена ни къ одной изъ разсмотрѣнныхъ по типу сырого матеріала, потому что въ ней собраны издѣлія изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ, т. е. бумажныя, льняныя, шерстяныя, шелковыя и всякія мѣшаныя. Это — разныя мелкія издѣлія, вязаныя и плетеныя: тюль, кружева, вышивки и т. п., и ковры. Послѣдніе заняли, эффектнѣйшею и грандіозною группою, весь проходъ между вторымъ и третьимъ павильонами, по наружной стѣнѣ центральнаго зданія. Этотъ проходъ весь превращенъ въ два ряда громаднѣйшихъ нишъ, затянутыхъ коврами; одинъ рядъ обращенъ къ наружной стѣнѣ, а другой на внутренній дворъ между вторымъ и третьимъ павильонами. Здѣсь выставили свои роскошныя издѣлія гг. Бруновы (богородскаго уѣзда московской губ.), Маркусъ и Бендеръ (Варшава) и товарищество Спасо-Сѣтунской мануфактуры ковровыхъ издѣлій (московской губ. и уѣзда). Сюда же относятся солидныя войлочныя издѣлія Борщевкина, Бычковыхъ и Леви; по матеріалу—это издѣлія шерстяной группы, но по типу издѣлья—это тѣ-же ковровыя, только не тканыя, а валеныя издѣлія. Къ 230-му классу этой группы отнесены, между прочимъ, и знаменитые оренбургскіе платки. Сырой матеріалъ оренбургскаго платка можетъ быть отнесенъ къ шерстяной группѣ; но все же это матеріалъ нѣсколько особаго рода. Это не шерсть, въ тѣсномъ смыслѣ слова, а пухъ. Коза ежегодно линяетъ, изъ ея руна выпадаетъ въ это время старый подшерстокъ; этотъ драгоцѣнный, тонкій, нѣжный и въ высшей степени теплый продуктъ тщательно вычесывается, очищается и прядется въ паутинную нить, изъ которой оренбургскія казачки и мѣщанки испоконъ вѣка вяжутъ нѣчто невѣсомое, но въ тоже время невыразимо теплое; оберните руку этими тенетами изъ козьяго пуха и вы почувствуете въ ней жаръ. Платокъ въ 4 квадратныхъ аршина можно сжать въ комокъ, помѣщающійся въ горсти. На выставкѣ имѣются издѣлія изъ козьяго пуха, доставленныя изъ разныхъ мѣстностей. Такъ, напримѣръ, имѣется сукно изъ этого матеріала, работы Кажлаева (Владикавказъ), шали, одѣяла и ткани фабрики А. Д. Протопоповой (симбирской губ.), одѣяла работы Степанова (Симбирскъ). Но настоящіе оренбургскіе платки выставлены мѣстными производительницами изъ Оренбурга и оренбургской губ. Д. Л. Крестовою, Д. С. Лошкаревою и Л. А. Ушковою. Тутъ подлинный, оригинальный товаръ. Однако же, теперь многія мастерицы въ другихъ мѣстахъ выдѣлываютъ прекрасные платки изъ того же матеріала, полученнаго изъ оренбургской губерніи. На выставкѣ имѣются чудные платки Виноградовой, изъ Нижняго - Новгорода и Дурнѣевой изъ Казани. Существуютъ попытки сдѣлать производство этихъ издѣлій фабричнымъ; такъ, на выставкѣ мы находимъ пуховые платки московскаго торговаго дома Гильгендорфа. Не знаемъ, можно - ли при машинномъ производствѣ выработать туже сравнительную паутинную ткань, которою щеголяютъ казачки въ своихъ платкахъ. Рядомъ съ этими тонкими издѣліями ручного труда выставлены подобныя же издѣлія машинной выработки; знатоки этого дѣла могутъ тутъ же сдѣлать сравненіе между тѣми и другими. Крупнѣйшими представителями этого класса можно считать тюлевую фабрику въ С.-Петербургѣ, торговый домъ Кувшинникова, въ Москвѣ, и товарищество московской кружевной фабрики, также варшавскую фирму Шленкеръ, Выджга и Вайеръ; жирардовскія мануфактуры Гиле и Дитриха; всѣ они выставили тюль, гардины, кружева, косынки, салфетки и т. п. Для завершенія обзора мануфактурнаго отдѣла упомянемъ еще о вышивкахъ по тканямъ шелками и металлическими нитями, представленныхъ одною только фирмою Генчке, въ Москвѣ на четырехъ фирмахъ, выставившихъ подборы бассонныхъ работъ. Относительно вышивокъ замѣтимъ, что большое количество этихъ издѣлій отнесено къ другому, именно, художественно-промышленному отдѣлу, къ описанію котораго мы теперь и перейдемъ.

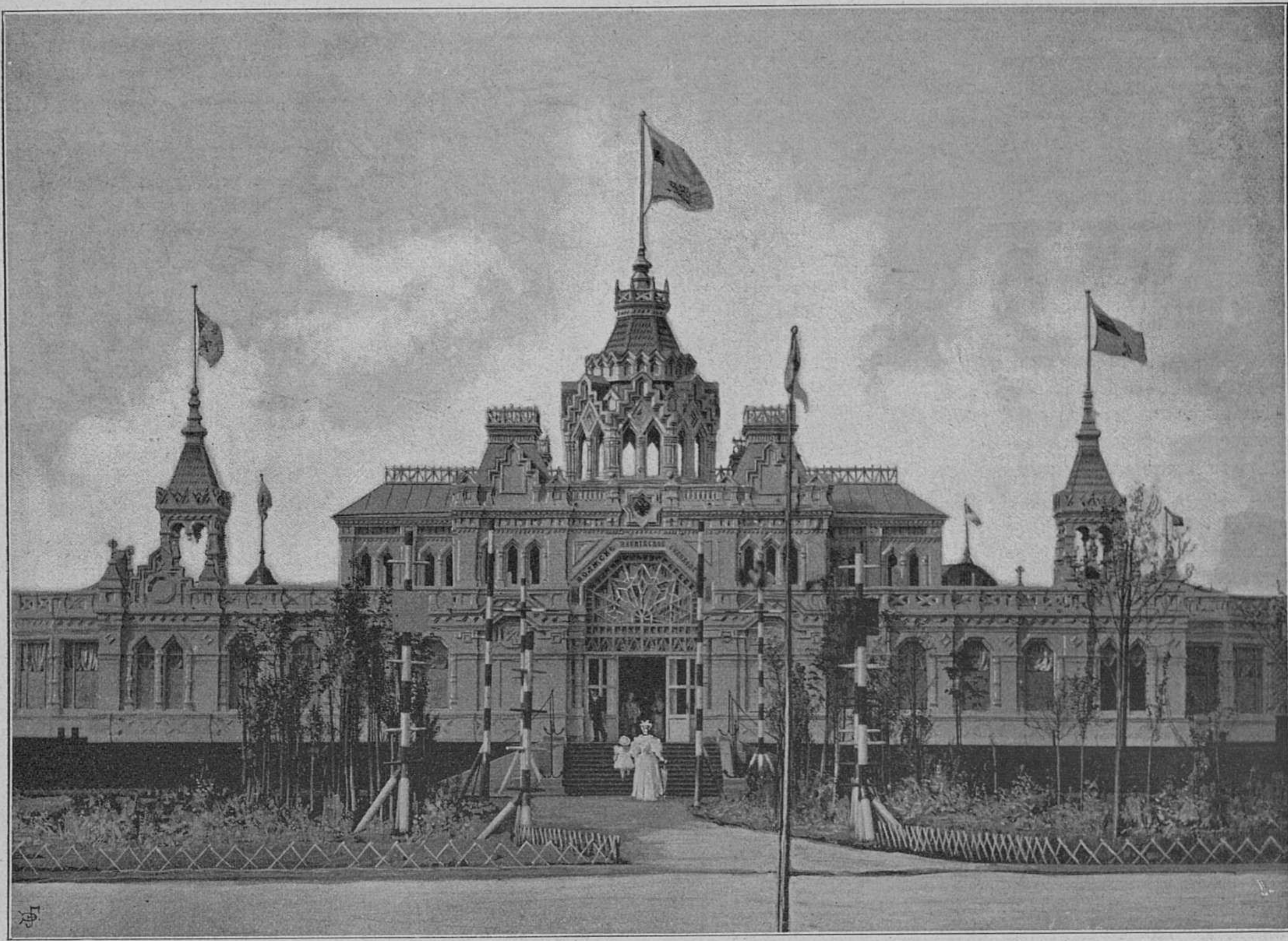
М. А. РЫКАЧЕВЪ,
директоръ главной физической обсерваторіи,
завѣдывающій отдѣломъ метеорологіи.

III

Художественная промышленность

Отдѣлъ художественной промышленности, Х-й по офиціальному подраздѣленію выставки, несомнѣнно, относится къ числу самыхъ привлекательныхъ и наиболѣе посѣщаемыхъ массою публики. По своему составу этотъ отдѣлъ, кстати сказать, впервые появляющійся на нашихъ выставкахъ—являетъ картину замѣчательной пестроты и разнообразія. Здѣсь сошлись произведенія значительныхъ промышленныхъ заведеній съ экспозитами скромныхъ любителей, по преимуществу женщинъ. Въ этотъ Х-й отдѣлъ вошли всѣ тѣ произведенія ремесленнаго труда, въ исполненіи которыхъ главную роль играетъ артистическое умѣнье и художественный вкусъ.

Отдѣлъ помѣщается въ центральномъ зданіи, между отдѣломъ мануфактурнымъ и подъ отдѣломъ ремесленныхъ производствъ. Онъ занимаетъ обѣ галлереи между третьимъ и четвертымъ павильонами, весь четвертый павильонъ и половину пятаго, со включеніемъ, конечно, и проходовъ между четвертымъ и пятымъ павильонами. Половина внѣшней галлереи, по выходѣ изъ третьяго павильона, занята весьма интересною группою экспозитовъ, именно, женскими художественными рукодѣліями. Художественный вкусъ и громадная устойчивость производительницъ этой группы съ особенною наглядностью проявились въ образцахъ вышиванья шелкомъ и золотомъ по разнымъ тканямъ и кожѣ. Смѣло утверждаемъ, что въ значительной массѣ образцовъ этого кропотливаго труда не найдется ни одного, который бы заслуживалъ упрека въ отсутствіи художественнаго вкуса; многіе же образцы запѣчатлѣны такимъ вкусомъ въ высокой степени. Посѣтитель невольно останавливается, напримѣръ, надъ работами г-жи Киндяковой: по бѣлому фону ею вышиты шелками фигуры разныхъ животныхъ, собакъ, кошекъ, лошади съ дугою, экранъ съ водяными растеніями; всѣ эти работы поистинѣ прелестны. Г-жа Мизгеръ потратила, надо думать, массу труда надъ своими коврами-картинами на библейскія темы. Г-жа Гассабова вышила ноты народнаго гимна, чернымъ шелкомъ по бѣлому фону; эта вышитая страничка производитъ полную иллюзію литографскаго оттиска. Г-жа Варшевичъ сдѣлала громадный букетъ искусственныхъ цвѣтовъ; особенно поражаютъ въ этомъ букетѣ, по тонкости работы, отчетливѣйшимъ образомъ выполненные мелкіе цвѣты зонтичныхъ растеній и пушистые шарики одуванчиковъ. Довольно успѣшно соперничаютъ съ дамами и производители мужского пола, издѣлія которыхъ, по ихъ сути, пришлось включить въ группу дамскихъ изящныхъ работъ. Такъ, г. Злобинъ сдѣлалъ прелестное плато, въ которомъ сѣмена огородныхъ растеній подобраны въ видѣ цвѣтовъ и букетовъ; очень оригинальная работа. Г. Волкъ изготовилъ коллекцію восточныхъ вышивокъ. Наконецъ,



Павильонъ волжско-каспійскаго судоходства.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

весьма своеобразнаго рода живопись надумана и выполнена г-жею Каменевой-Любавской; она прелестно разрисовала нѣсколько бутылокъ.

Существенная группа этого отдѣла—коллекціи художественно-промышленныхъ рисовальныхъ школъ. Строго говоря, художественная промышленность только тогда можетъ стать на надлежащую высоту развитія, когда страна сознала необходимость спеціальнаго художественнаго образованія техниковъ и ремесленниковъ. Нѣтъ страны, гдѣ бы художественная промышленность стояла на такой высотѣ, какъ во Франціи. Это, конечно, въ значительной мѣрѣ устроена всемірная выставка въ Лондонѣ, англичане сравнили произведенія своей художественной промышленности съ французскою и увидѣли значительную разницу. Тотчасъ же въ Англіи началась усиленная агитація для поднятія этой отрасли образованія. Начали основывать прежде всего публичные музеи и коллекціи художественно-ремесленныхъ произведеній. Такимъ образомъ, за границею это дѣло давно уже поставлено на такой уровень, который въ достаточной мѣрѣ удовлетворяетъ существующей потребности.

Россія, въ свою очередь, по возможности, тянулась за сосѣдями. У насъ, одна за другою, были основаны три художественно-техническихъ училища, а именно, въ 1828 г.,

Павильонъ финляндскихъ издѣлій.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

зависитъ отъ врожденнаго вкуса французовъ, отъ присущей имъ художественной жилки. Однако же, на помощь этимъ природнымъ дарамъ, французы давно уже ввели у себя разумно поставленное художественное образованіе. Извѣстный министръ Людовика XIV, Кольберъ, первый обратилъ свои заботы на подъемъ этой отрасли народнаго просвѣщенія. Онъ оказывалъ возможное покровительство каждой вновь возникавшей отрасли художественной промышленности. Онъ снабжалъ производителей образцами для подражанія, старался возбудить между ними соревнованіе. Послѣ него въ томъ же духѣ работало нѣсколько частныхъ обществъ, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія во Франціи уже существовалъ цѣлый рядъ рисовальныхъ школъ, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы подготовить опытныхъ мастеровъ-художниковъ для разныхъ отраслей ремесленнаго труда. Въ 1851 году, какъ извѣстно, была Строгоновское училище техническаго рисованія, въ Москвѣ, затѣмъ рисовальная промышленно-художественная школа Императорскаго общества поощренія художествъ, въ С.-Петербургѣ, въ 1839 г. и, наконецъ, рисовальная школа барона Штиглица, основанная въ 1876 году. Задача этихъ трехъ школъ въ сущности одна и та же: развитіе у обучающагося художественнаго чувства, чтобы изъ него выработался способный рисовальщикъ, могущій работать во всѣхъ отрасляхъ ремесленнаго труда. Въ эти школы поступаютъ по преимуществу дѣти ремесленниковъ. Имъ преподаютъ сначала первыя основы рисованія по простымъ моделямъ геометрическихъ тѣлъ; потомъ переходятъ къ срисованію всевозможныхъ орнаментовъ, далѣе—гипсовыхъ головъ и цѣлыхъ человѣческихъ фигуръ.

Отъ карандаша ученики переходятъ къ акварели. Образованіе оканчивается обыкновенно сочиненіемъ на задап-

ную тему. Но, разумѣется, кромѣ рисованія, ведется преподаваніе и другихъ отраслей художественнаго воспроизведенія—лѣпка изъ глины и воска, рѣзьба и гравированіе по дереву, декоративная живопись, рисованіе по фарфору, и пр. Каждая школа обладаетъ обширною коллекціею всякаго рода художественныхъ образцовъ. Вслѣдъ за этими нашими первыми и главными школами стали постепенно основываться училища въ другихъ городахъ: Саратовѣ, Пензѣ, Одессѣ, Ригѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Вильнѣ и т. д. Къ сожалѣнію, многія изъ этихъ школъ еще не имѣютъ благоустроенныхъ коллекцій, безъ которыхъ преподаваніе утрачиваетъ одинъ изъ своихъ важнѣйшихъ факторовъ—наглядность.

Обширныя коллекціи рисовальныхъ школъ занимаютъ на выставкѣ полосу, граничащую съ ремесленнымъ подъотдѣломъ. Громадные щиты, поставленные вдоль и поперекъ, посрединѣ пятаго павильона центральнаго зданія, усѣяны бѣлыми листами бумаги разнаго формата, на которыхъ сдѣланы рисунки питомцевъ рисовальныхъ школъ. Здѣсь можно видѣть и прослѣдить наглядно весь ходъ преподаванія въ школахъ, весь ихъ курсъ. По этимъ многочисленнымъ рисункамъ опытный глазъ можетъ судить о системѣ и объ успѣхахъ обученія въ разныхъ школахъ. Но кромѣ рисунковъ въ послѣдовательномъ порядкѣ преподаванія, тутъ можно видѣть и самостоятельныя произведенія учениковъ на заданныя темы, далѣе, всевозможные предметы приложенія художества къ чисто практическимъ промышленнымъ и ремесленнымъ цѣлямъ, т. е., образцы рѣзьбы и гравировки по дереву, декорацій, всякихъ лѣпныхъ работъ, гончарныхъ издѣлій и т. п.

П. А. ПОТѢХИНЪ,
помощникъ завѣдывающаго X отдѣломъ.

Обширныя коллекціи этой группы выставлены пятью училищами: промышленно-художественною рисовальною школою Императорскаго общества поощренія художествъ, центральнымъ училищемъ техническаго рисованія барона Штиглица, Строгоновскимъ училищемъ техническаго рисованія въ Москвѣ, рижскимъ ремесленнымъ училищемъ и виленскою рисовальною школою.

Мы уже упоминали о томъ, что группы этого отдѣла не имѣютъ между собою рѣшительно никакой связи; поэтому, продолжаемъ ихъ описывать въ случайномъ порядкѣ, руководясь, главнымъ образомъ, ихъ расположеніемъ на выставкѣ. Рядомъ съ только что описанными экспозитами школьнаго дѣла, расположены группы гончарныхъ художественныхъ издѣлій. Эта отрасль промышленности имѣетъ у насъ свою исторію, которую считаемъ нелишнимъ изложить вкратцѣ. Гончарное дѣло у насъ очень древнее, и притомъ всегда успѣшно шедшее впередъ. Наши орнаменты и облицовки, особенно въ древнихъ дворцахъ и церковныхъ строеніяхъ свидѣтельствуютъ о высотѣ техники гончарнаго производства, о красотѣ, стильности и чрезвычайной прочности издѣлій. Въ бронницкомъ уѣздѣ, московской губерніи по теченію рѣчки Гжели (или Гжелки) есть нѣсколько деревень, гдѣ гончарное дѣло развилось съ незапамятныхъ временъ. Секретъ возникновенія и процвѣтанія здѣсь этого промысла очень легко разъясняется тѣмъ, что въ этой мѣстности залегаютъ пласты превосходной гончарной глины. Понятно, что и первые крупные наши фабриканты, какъ, напримѣръ, энергичный Францъ Яковлевичъ Гарднеръ, заводили свои фабрики въ этой же мѣстности. Гжельскіе мастера оказались сосѣдями Гарднера и многимъ отъ него позаимствовались; такъ, напримѣръ, научились дѣлать фарфоровую массу и выработывать изъ нея посуду болѣе тонкую, чѣмъ ихъ исконныя глиняныя и фаянсовыя издѣлія. Въ началѣ текущаго столѣтія появилось у насъ много гончарныхъ заводовъ. Но ихъ издѣлія были плохи; масса была грубая, худо измельченная и вымѣшанная, часто нечистая, глазурь тусклая, украшенія безъ стиля и вкуса; можно сказать, что въ то время выпускалъ хорошія издѣлія одинъ только Императорскій фарфоровый заводъ. Однако, дѣло не застаивалось, а успѣшно и быстро развивалось. На петербургской выставкѣ 1861 г. эксперты уже отмѣчаютъ хорошія качества издѣлій заводовъ братьевъ Корниловыхъ, Ауэрбаха и Кузнецова. Но особенно отличились наши гончарные производители на предшествовавшей выставкѣ, въ Москвѣ, въ 1882 г. Здѣсь изящество формъ издѣлій и красота раскраски, по мнѣнію нѣкоторыхъ экспертовъ, достигли уже высшаго совершенства и не оставляли ничего желать; даже посуда гжельскихъ кустарей, и та носила отпечатокъ изящества и вкуса. Видно было, что лица, руководящіе работами, особенно на крупныхъ заводахъ, тщательно всмотрѣлись въ хорошіе образцы; издѣлія изъ поливной глины, фаянса и маіолики представляли часто, со стороны декоративно-орнаментной, настоящія художественныя произведенія. Съ тѣхъ поръ производство маіолики стало у насъ быстро совершенствоваться. Какъ извѣстно, въ маіоликѣ самая масса не имѣетъ значенія; эти издѣлія обыкновенно выдѣлываются изъ самой грубой глины, вся суть въ нихъ — наружная отдѣлка. Поверхность маіоликовой вещи покрывается легкоплавкимъ составомъ, по которому, когда онъ просохнетъ, пишутъ рисунокъ огнеупорными красками. Послѣ того вещь оплавляется; при этомъ краски вплавляются въ поливу и образуется блестящій эффектный наружный слой. Приложеніе маіолики весьма широкое и разнообразное, тѣмъ болѣе, что если живопись по ней сдѣлана рукою художника, то ея эффектъ возвышается до артистическаго совершенства. Всѣхъ гончарныхъ заводовъ у насъ насчитывается теперь до 50. Изъ нихъ, по отдѣльнымъ губерніямъ, наибольшее число—14—приходится на московскую, а въ другихъ губерніяхъ большею частію по одному, по два завода, рѣдко больше. Годовой оборотъ производства на всѣхъ заводахъ можно принять въ $4^1/_2$ милліона рублей. Къ сожалѣнію, здѣсь мы опять таки встрѣчаемся съ общимъ недугомъ чуть не всѣхъ отраслей нашей производительности; оказывается, что наше внутреннее производство все еще не въ состояніи удовлетворить всего спроса, и часть продуктовъ, особенно высшихъ сортовъ, мы получаемъ изъ-за границы.

Продолженіе слѣдуетъ

Башенные часы Фридриха Винтера,

въ С.-Петербургѣ.

Въ IX отдѣлѣ, въ подъ-отдѣлѣ фабрично-ремесленныхъ производствъ всероссійской выставки, въ группѣ металлическихъ издѣлій, останавливаетъ на себѣ вниманіе коллекція часовъ извѣстной петербургской фирмы Фридриха Винтера, башенные часы котораго, воздвигнутые на подъѣздѣ дома, гдѣ помѣщается магазинъ фирмы, извѣстны каждому петербуржцу, проходящему по Невскому проспекту. Исторія измѣренія времени и снарядовъ, придуманныхъ человѣчествомъ для этой цѣли, весьма любопытна. Времяизмѣрительные снаряды, еслибы ихъ собрать въ видѣ исторической коллекціи, представили бы самую пеструю картину. Первоначально они были солнечные, водяные, песчаные... и весь классическій древній міръ довольствовался этимъ первобытнымъ способомъ опредѣленія времени по положенію тѣни, или количеству вытекшей воды и высыпавшагося песка. Только въ XIII столѣтіи появляются впервые стѣнные часы со стрѣлками, приводимыми въ движеніе системой зубчатыхъ колесъ, вращаемыхъ грузомъ гирь. Султанъ Селадинъ прислалъ такіе механическіе часы въ подарокъ германскому императору Фридриху II, и это обстоятельство подало поводъ къ долго державшемуся мнѣнію, будто изобрѣтеніе такихъ часовъ было сдѣлано сарацинами. Между тѣмъ доказано, что такіе часы съ колеснымъ механизмомъ и гирями существовали уже раньше въ нѣкоторыхъ итальянскихъ монастыряхъ. Но имя и національность перваго изобрѣтателя часового механизма остались понынѣ неизвѣстными. Первые башенные часы появились на колокольнѣ Вестминстерскаго аббатства, въ Лондонѣ, въ 1288 году, и сдѣлавшій ихъ механикъ получилъ монопольную привиллегію на производство башенныхъ часовъ. Томасъ Стевенсъ составилъ поставкой ихъ для ратушей и церквей громадное состояніе. Въ XIV и XV столѣтіяхъ между богатыми городами средней Европы началось, перешедшее въ страстную манію, соперничество муниципальныхъ совѣтовъ по украшенію ратушей сложнѣйшимъ часовымъ механизмомъ съ боемъ, сопровождающимся музыкой, пѣніемъ птицъ, появленіемъ библейскихъ или аллегорическихъ фигуръ и т. п. Дѣло доходило до пожизненнаго томленія въ тюрьмѣ и даже выкалыванія глазъ мастерамъ, сдѣлавшимъ сенсаціонные часы для одного города, изъ опасенія, чтобы онъ не сдѣлалъ такіе же или лучшіе для другого. Въ Россіи башенные часы появились сравнительно недавно, мало распространены еще и понынѣ и всегда выписывались изъ-за границы. Отечественное же производство начато только нѣсколько лѣтъ тому назадъ петербургской часовой фирмой Фридриха Винтера, который дѣлаетъ башенные часы цѣликомъ и исключительно изъ частей, изготовленныхъ на русскихъ литейныхъ и механическихъ заводахъ. Зубчатыя колеса изъ бронзы поступаютъ въ мастерскую фирмы въ видѣ грубой отливки, отдѣлываются здѣсь съ математическою точностью опытными и искусными мастерами, собираются въ часовой механизмъ, который снабжается спеціальными маятниками, выдерживающими крайности русскаго климата и опять-таки дѣлаемыми изъ русскаго матеріала, вывѣряются и посылаются учрежденію или частному лицу, сдѣлавшему заказъ, вмѣстѣ съ механиками, которые обязаны установить часы, пустить ихъ въ ходъ и не уѣзжать, пока все не наладилось какъ слѣдуетъ и приставленные къ часамъ люди не освоились съ обращеніемъ съ ними. Между прочимъ, фирмою Ф. Винтера были сдѣланы башенные часы для городской думы въ Петербургѣ. Фирма обязалась контрактомъ платить штрафъ каждый разъ, когда часы будутъ отставать или уходить впередъ на двѣ минуты въ теченіе недѣли. Контрактъ этотъ имѣлъ силу на десятилѣтній срокъ. Часы были установлены на думской башнѣ въ 1884 году, и срокъ контракта уже истекъ, а фирмѣ ни разу не пришлось внести условленной пени. Кромѣ думскихъ, фирмою были сдѣланы башенные часы для Елагинскаго дворца, для петербургскаго почтамта, для Императорскихъ конюшенъ, для николаевскаго, павловскаго и царскосельскаго вокзаловъ, для многихъ соборовъ и церквей, общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій, фабрикъ и барскихъ деревенскихъ усадебъ. Независимо отъ всего этого, фирма ставила наружные часы съ двойными циферблатами для станцій нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ линій. Для города Кронштадта фирмою изготовлены были башенные часы весьма сложнаго механизма съ курантами, которые исполняютъ: „Коль Славенъ нашъ Господь“, „Се Женихъ грядетъ въ полунощи“ и гимнъ „Боже, Царя храни“.

Знаменитый китайскій Бисмаркъ Ли-Хунгъ-Чангъ, при посѣщеніи имъ нижегородской выставки, очень заинтересовался башенными часами Винтера и долго ихъ разсматривалъ. У китайцевъ часы изобрѣтены съ незапамятныхъ временъ, и мѣстами тамъ, особенно въ королевскомъ дворцѣ и правительственныхъ учрежденіяхъ, встрѣчаются очень хитрые механизмы, съ украшеніями, движущимися фигурами, разнообразнымъ боемъ и т. п. Вообще, китайцы большіе любители этихъ механизмовъ. Но фирма удостоилась еще несравненно болѣе лестнаго для нея вниманія. Ихъ Императорскія Величества, при посѣщеніи выставки, также были заинтересованы башенными часами Винтера, представленными на нашемъ рисункѣ, и соизволили выслушать исполняемый курантами, которыми снабжены эти часы, народный гимнъ. На всероссійской выставкѣ фирма Фридриха Винтера удостоена золотой медали.

Витрина башенныхъ часовъ Фридриха Винтера.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1443. Годъ XXVIII. 21-го сентября 1896 г. Томъ LVI. № 13.

При этомъ, 1443, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: 1) **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: а) »Похороны звѣзды«; разсказъ Альфонса Доде (окончаніе). б) »Портретъ«; разсказъ Поля Маргеритъ.
2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 10.
3) »ОЖИДАНІЕ«; гравюра съ картины Эдуарда Биссона.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Новости западной европейской литературы; фельетонъ Я. Нимскаго.
Осеннія пѣсни; стихотвореніе З. Д. Бухаровой.
Безсердечная; новелла О. Н. Чюминой (окончаніе).
Пребываніе Ихъ Величествъ въ Германіи.
Пребываніе Ихъ Величествъ въ Даніи.
Діонисій, епископъ уфимскій и мензилинскій, †.
Открытіе переустроеннаго Маріинскаго пути.
Наши картины и рисунки:
а) Памятникъ Императору Александру III въ лагерѣ офицерской стрѣлковой школы.
б) Таганрогская гимназія.
в) Садъ любви. Къ картинѣ Рубенса.
г) Ожиданіе. Къ картинѣ Эдуарда Биссона.
д) Зебра-ублюдокъ бурчелевой породы.
Спортъ: 1) Петербургскія скачки. 2) Рысистые бѣга; отчеты М. И. Пыляева.
Новости печати.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы.
Ребусъ.
Объявленія.
Приложенія:
1) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 10.
2) „Похороны звѣзды"; разсказъ Альфонса Доде (окончаніе).
„Портретъ"; разсказъ Поля Маргеритъ.

РИСУНКИ

Красное Село. Открытіе памятника Императору Александру III въ лагерѣ офицерской стрѣлковой школы 8-го августа с. г.: 1) Общій видъ памятника. 2) Императоръ Александръ III въ бытность командиромъ стрѣлковой роты. 3) Моментъ провозглашенія „Вѣчной памяти".
Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. 1) Пребываніе въ Даніи. Встрѣча Ихъ Величествъ у пристани въ Копенгагенѣ.
Европейскія галлереи. Садъ любви; картина Рубенса.
Черная Гряда. Открытіе переустроеннаго Маріинскаго пути въ присутствіи Е. И. В. в. к. Владиміра Александровича 15-го іюня с. г. 1) Моментъ перерѣзыванія великимъ княземъ ленты съ находящагося въ шлюзѣ парохода „Ярославль". 2) Осмотръ Его Высочествомъ туэра „Великій князь Владиміръ", пропускаемаго черезъ шлюзъ.
Девятидесятая годовщина таганрогской гимназіи: 1) Главный фасадъ зданія гимназіи. 2) Иконостасъ въ гимназической церкви. 3) Баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ, учредитель гимназіи. 4) А. Л. Громачевскій, директоръ гимназіи. 5) Н. М. Зарудный, почетный попечитель гимназіи.
Изъ міра животныхъ. Зебра-ублюдокъ бурчелевой породы.
Ребусъ.
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ водолазнаго отдѣла. 2) А. С. Вireніусъ, д-ръ, завѣдывающій подотдѣломъ санитарно-гигіеническимъ. 3) Видъ выставочныхъ гостинницъ отъ главнаго входа. 4) Витрина Сибирскаго отдѣла. 5) В. В. Гулевичъ, замѣститель завѣдывающаго подотдѣломъ огнеупорныхъ построекъ. 6) Двойной павильонъ съ арочнымъ мостомъ товарищества рижскаго цементнаго завода и маслобойни К. Х. Шмидта и Вогау и К°.
Особое приложеніе: „Ожиданіе"; картина Эдуарда Биссона.

Изъ міра животныхъ. — Зебра-ублюдокъ бурчелевой породы.

Зэбра-ублюдокъ бурчелевой породы

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ скотозаводчикомъ въ Англiи былъ замѣченъ, и тотчасъ подтвержденъ многими другими, очень странный и любопытный случай. Было не одинъ разъ установлено, что нѣкоторыя черты типа производителя передаются не только его непосредственному потомству, но и дальнѣйшему приплоду той же производительницы, происшедшему уже отъ другихъ производителей, безъ всякаго участiя перваго отца. Былъ, напримѣръ, случай, что кобылица кровной англiйской породы давала приплодъ отъ самца квагги; послѣ того этотъ первый родитель совершенно устранялся и дальнѣйшее потомство этой кобылицы получалось отъ коней арабской или англiйской породъ; но на этихъ позднѣйшихъ потомкахъ явно отражалось влiянiе квагги, особенно въ окраскѣ рубашки. Такой фактъ удерживанiя свойствъ перваго производители на дальнѣйшемъ, уже не отъ него происходящемъ потомствѣ, извѣстенъ подъ названiемъ телегонiи. Въ то время, когда заговорили объ этихъ странныхъ случаяхъ, къ нимъ отнестись нерѣшительно, большею частью, даже недовѣрчиво. И въ самомъ дѣлѣ, случаевъ было мало, особенно несомнѣнныхъ, строго провѣренныхъ. Для твердаго установленiя факта надо было бы изучить цѣлый рядъ такихъ случаевъ, а лучше всего—произвести осторожно обставленные опыты. За такiе опыты и взялся профессоръ Коссаръ Эвартъ, въ Эдинбургѣ. Въ распоряженiи профессора было два десятка кобылицъ, которыя всѣ были сведены съ самцомъ зебры, такъ называемой бурчелевой породы. Но только одна изъ этихъ кобылицъ принесла жеребенка, очень хорошенькое животное, все испещренное полосами, но не такими, однако, какъ у отца. Самъ по себѣ этотъ фактъ на первый случай доказывалъ только, что лошадь даетъ съ зеброю приплодъ. Но теперь можно было уже поставить вопросъ и о существованiи телегонiи. Надо было рѣшить — отразится ли типъ перваго родителя — зебры, на послѣдующемъ потомствѣ этой кобылицы отъ другихъ производителей? Такова была задача, которую поставилъ передъ собою профессоръ Эвартъ, взявшiйся за дѣло безъ всякой предвзятой мысли, онъ порвоначально не былъ ни сторонникомъ, ни противникомъ телегонiи, а просто хотѣлъ рѣшить—какъ обстоитъ дѣло въ дѣйствительности, что скажетъ прямой опытъ. Теперь пока еще дѣло только что началось и отвѣта на поставленный вопросъ пока еще не получено. Но если онъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, то это броситъ свѣтъ на множество темныхъ, невѣдомо какъ и почему происшедшихъ фактовъ, а также на множество установившихся среди скотозаводчиковъ обычаевъ, повидимому, неимѣющихъ никакого резоннаго осованiя. Скотозаводчики давно знаютъ чрезвычайную и не изъяснимую впечатлительность беременныхъ матокъ къ разнымъ, повидимому, ничтожнѣйшимъ случайно тямъ; такъ, многiе изъ нихъ нарочно перекрашиваютъ стойла, въ полномъ убѣжденiи, что цвѣтъ ихъ стѣнъ влiяетъ на масть приплода. Но фактъ телегонiи проникаетъ, быть можетъ, еще гораздо глубже въ вопросы наслѣдственности. Тутъ можетъ подняться цѣлый рядъ вопросительныхъ знаковъ:— распространяется ли, напримѣръ, телегонiя на человѣка, и въ какой именно мѣрѣ? Передаются ли потомству вдовы свойства и качества перваго мужа, какiя именно, и опять таки въ какой мѣрѣ? Можетъ ли родитель передать потомству свои не врожденныя, а прiобрѣтенныя качества? И т. д. и т. д.

ШАХМАТЫ

подъ редакцiей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1914

I. Dusold.

Была предложена на конкурсѣ рѣшенiй задачъ во время празднованiя 10-й годовщины академ. шахматнаго клуба въ Мюнхенѣ.

Черные

Бѣлые

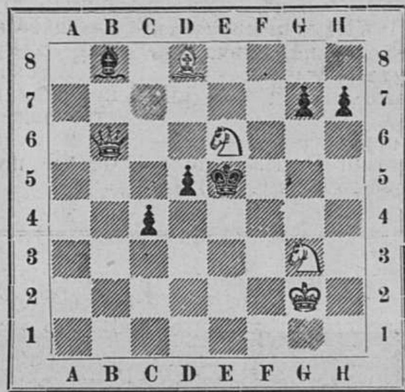
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1915

I. T. Andrews.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Schoolmaster".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТIЯ № 1182

Играна на международномъ турнирѣ въ Нюренбергѣ 17 (29)-го iюля 1896 г.

Французская партiя

	Г. Пильсбери. Бѣлые.	Э. Ласкеръ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	e4—e5	К f6—d7
5.	f2—f4	c7—c5
6.	d4 : c5	К b8—c6
7.	a2—a3	К d7 : c5 *a*)
8.	b2—b4	К c5—d7
9.	С f1—d3	a7—a5
10.	b4—b5	К c6—b8
11.	К g1—f3	К d7—c5
12.	С c1—e3	К b8—d7
13.	0—0	g7—g6
14.	К c3—e2	С f8—e7
15.	Ф d1—e1	К d7—b6
16.	К f3—d4	С c8—d7
17.	Ф e1—f2 *b*)	К b6—a4
18.	Л a1—b1	h7—h5 *c*)
19.	b5—b6	К c5 : d3 *d*)
20.	c2 : d3	С e7 : a3
21.	f4—f5 *e*)	g6 : f5
22.	К e2—f4	h5—h4 *f*)
23.	Л b1—a1	С a3—e7
24.	Л a1 : a4!	С d7 : a4
25.	К d4 : e6!	f7 : e6
26.	К f4 : e6	С a4—d7 *g*)
27.	К e6 : d8	Л a8 : d8
28.	С e3—c5	Л d8—c8
29.	С c5 : e7	Кр e8 : e7
30.	Ф f2—e3	Л c8—c6
31.	Ф e3—g5†	Кр e7—f7
32.	Л f1—c1	Л c6—c1† *h*)
33.	Ф g5 : c1	Л b8—c8
34.	Ф c1—e1	h4—h3
35.	g2 : h3	Л c8—g8†
36.	Кр g1—f2	a5—a4
37.	Ф e1—b4	Л g8—g6
38.	Кр f2—f3	a4—a3
39.	Ф b4 : a3	Л g6 : b6
40.	Ф a3—c5	Л b6—e6
41.	Ф c5—c7	Кр f7—e7
42.	Кр f3—f4	b7—b6
43.	h3—h4	Л e6—c6
44.	Ф c7—b8	С d7—e8
45.	Кр f4 : f5	Л c6—h6
46.	Ф b8—c7†	Кр e7—f8
47.	Ф c7—d8	b6—b5
48.	e5—e6	Л h6—h7
49.	Кр f5—e5	b5—b4
50.	Ф d8—d6†	Черные сдались.

Примѣчанiя къ партiи

a) Брать пѣшку слономъ опасно въ виду аттаки, получающейся у бѣлыхъ послѣ хода 3. Ф d1—g5.

b) Угрожая выиграть пѣшку ходомъ 18. К d4 : e6.

c) Если 18... К c5 : d3; 19. c2 : d3, С e7 : a3, то 20. Л b1—a1, Ф d8—e7; 21. К d4—c2, выигрывая фигуру.

d) На 19... К a4 : b6 могло бы послѣдовать 20. f4—f5 (или 20. К d4 : e6, отыгрывая пѣшку), g6 : f5 (или 20... К c5 : d3; 21. c2 : d3, g6 : f5; 22. К d4 : f5, e6 : f5; 23. С e3 : b6, Ф d8—b8!; 24. К e2—g3 и если 24... Ф b8 : e5, то 25. С b6—d4); 21. К d4 : f5, e6 : f5; 22. С e3 : c5, послѣ чего бѣлые легко отыгрываютъ пѣшку, оставаясь съ большимъ преимуществомъ въ положенiи.

e) Бѣлые отдаютъ еще пѣшку, имѣя въ виду прiобрѣсти за это довольно сильную аттаку.

f) На 22... С a3—e7 могло бы послѣдовать 23. Ф f2—g3, ∞; 24. Ф g2—g7, затѣмъ 25. К f4 : h5 и т. д. съ сильной аттакой. Ходъ въ партiи даетъ бѣлымъ возможность выполнить блестящую комбинацiю, которую они, вѣроятно, имѣли въ виду еще на 19-мъ ходѣ, когда жертвовали пѣшку a3.

g) Чернымъ ничего болѣе не остается дѣлать, такъ при всякомъ ходѣ ферземъ послѣдуетъ 27. Ф f2 : f5, затѣмъ 28. С e3—g5 (27... Л h8—f8; 28. Ф f5—g6† и т. д.), послѣ чего бѣлые форсированно выигрываютъ.

h) Очевидно, что если 32... Л c6 : b6?, то 33. Л c1—c7, Кр f7—e8!; 34. Ф g5—g7 и выигрываютъ.

Въ понедѣльникъ, 23-го сентября (5-го октября) долженъ начаться въ Будапештѣ международный турниръ. Главныя условiя турнира: каждый съ каждымъ будетъ играть по одной партiи. На обдумыванiе первыхъ 30-ти ходовъ каждому полагается два часа времени, на каждые же слѣдующiе 15 ходовъ — по одному часу. Состязанiя будутъ происходить 5 разъ въ недѣлю. Турниръ долженъ окончиться 12 (24)-го октября 1896 г.

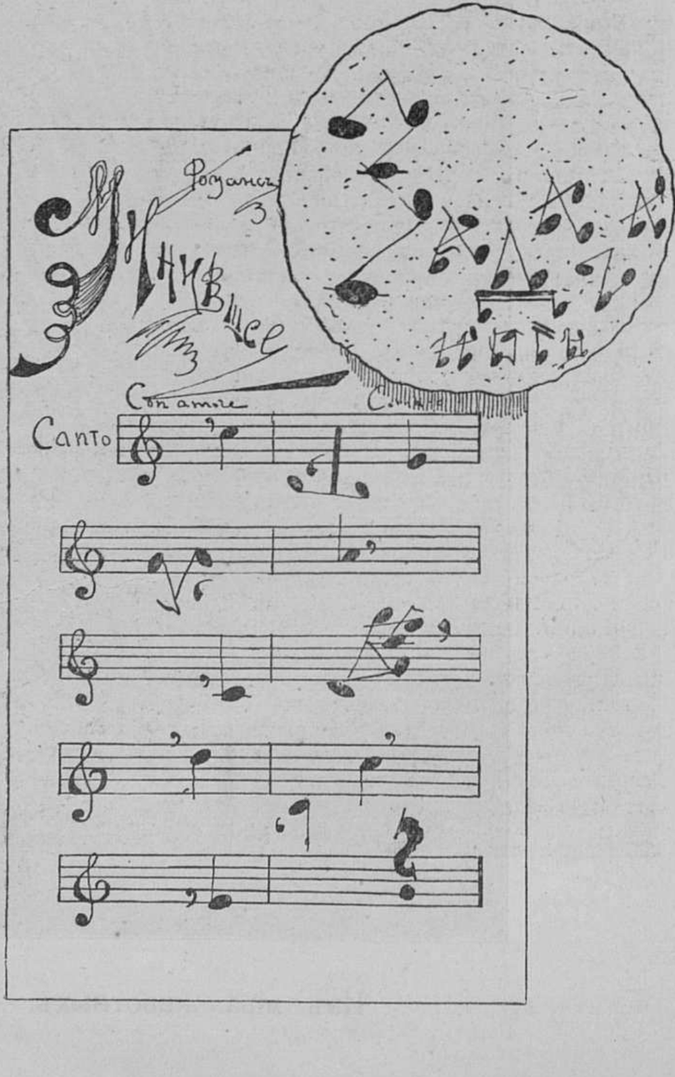
Призы турнира: 1-й призъ — серебряная колонна, подарокъ королевскаго величества или 2.500 кронъ.

2-й призъ	2.000 кронъ.
3-й „	1.500 „
4-й „	1.000 „
5-й „	600 „
6-й „	400 „

Недавно вышла въ свѣтъ небольшая брошюра С. З. Алапина подъ названiемъ: „Къ теорiи испанской партiи. Шахматно-аналитическiй этюдъ". Авторъ, указывая въ ней на большую популярность испанской партiи среди сильныхъ игроковъ и объясняя это неудовлетворительностью существующихъ защитъ этого дебюта, предлагаетъ новую, довольно оригинальную, защиту: 1. e2—e4, e7—e5; К g1—f3, К b8—c6; 3. С f1—b5, С f8—b4. Спецiальная критика, конечно, въ скоромъ времени выскажется болѣе или менѣе опредѣленно относительно этой защиты. Мы замѣтимъ только, что защита 3... С f8—b4 хотя, можетъ быть, и производитъ на первый взглядъ впечатлѣнiе нѣсколько слабаго хода, тѣмъ не менѣе вполнѣ заслуживаетъ вниманiя и довольно добросовѣстно анализирована авторомъ брошюры. Во всякомъ случаѣ любители, занимающiеся изученiемъ дебютовъ, не безъ интереса и не безъ пользы могутъ прочесть трудъ С. З. Алапина.

Всю корреспонденцiю по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцiю „Всемiрной Иллюстрацiи": Спб., Садовая, № 22.

Ребусъ № 7



Всемірная Иллюстрація

№ 1443. Годъ XXVIII. | 21-го сентября 1896 г. | Томъ LVI. № 13.

Общій видъ памятника.

Съ фотографіи К. фонъ-Гана въ Царскомъ Селѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Красное Село.— Открытіе памятника Императору Александру III въ лагерѣ офицерской стрѣлковой школы 8-го августа с. г.

Хроника

16 (28)-го сентября 1896 г.

Сегодняшнія телеграфическія извѣстія изъ Даніи сообщаютъ объ отъѣздѣ въ Россію Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны въ сопровожденіи ея Августѣйшихъ дѣтей великаго князя Михаила Александровича и великой княжны Ольги Александровны. Ея Величество и Ихъ Императорскія Высочества должны были выѣхать изъ Копенгагена на Императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда" и ступить на русскую землю въ Либавѣ. Тѣмъ временемъ Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна, сопровождаемые Е. И. В. великою княжною Ольгою Николаевною, отплыли изъ Даніи въ Шотландію и благополучно достигли моремъ Леита, а затѣмъ, сухимъ путемъ, любимой лѣтней резиденціи королевы Викторіи, замка Бальмороля. Всѣ свѣдѣнія, приходящія изъ этого замка, единогласно свидѣтельствуютъ о чисто фамильномъ характерѣ визита, который дѣлаетъ русская Царственная Чета маститой государынѣ соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи. Въ концѣ прошлой недѣли прибылъ, правда, въ Бальмороль глава англійскаго министерства лордъ Салисбюри, но его присутствіе въ лѣтней резиденціи королевы Викторіи является скорѣе дѣломъ государственнаго этикета, чѣмъ указаніемъ на какія либо политическія заднія мысли, хотя большинство вліятельныхъ лондонскихъ газетъ и пробовало въ началѣ прошлой недѣли дѣлать намеки на противное въ формѣ пожеланій, чтобы между Россіей и Англіей установилось полное согласіе взглядовъ по восточнымъ дѣламъ.

Въ политическихъ кружкахъ континентальной Европы къ этимъ намекамъ относятся болѣе, чѣмъ скептически. Серьезные органы печати Берлина, Вѣны и Парижа прямо указываютъ на непримиримое, по ихъ мнѣнію, противорѣчіе русскихъ и англійскихъ интересовъ на христіанскомъ Востокѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ газетъ придаютъ особое значеніе тому обстоятельству, что именно въ настоящее время агитація противъ Порты Оттоманской, искусно поддерживаемая англійскими армянофилами, достигла какъ бы своего апогея открытымъ обращеніемъ къ ней Гладстона, который произнесъ на дняхъ въ Лондонѣ, на митингѣ въ пользу турецкихъ армянъ, горячую рѣчь, требовавшую дипломатическаго разрыва Англіи съ Турціей въ формѣ отозванія изъ Константинополя британскаго посла и врученія паспортовъ турецкому послу при дворѣ королевы Викторіи. Намъ сдается, однако же, что во всемъ этомъ нѣтъ никакого „закупленнаго" участія министерства Салисбюри, а дѣло идетъ о попыткѣ либеральной партіи уронить въ общественномъ мнѣніи, при участіи Гладстона, все еще пользующагося огромною популярностью въ странѣ, правительство, признающее невозможнымъ разойтись на Востокѣ съ континентальными великими державами, продолжающими дѣйствовать вполнѣ единодушно, что еще на дняхъ доказали строгія мѣры германскаго правительства противъ начатой было въ Берлинѣ армянскимъ профессоромъ Тутаяномъ агитаціи противъ султана и Порты.

Интересъ европейской публики сосредоточивается, впрочемъ, въ настоящую минуту не на этихъ фактахъ, имѣющихъ несомнѣнно значительную политическую важность, а на предстоящемъ посѣщеніи Франціи Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Александрой Θеодоровной. Всѣ подробности настоящаго событія уже извѣстны въ настоящее время изъ оффиціальныхъ источниковъ. Русскіе Царственные Гости проведутъ во Франціи пять дней, изъ которыхъ первый будетъ посвященъ осмотру французской сѣверной эскадры, собранной въ Шербургѣ, послѣдній — осмотру сухопутныхъ войскъ въ Шалонскомъ лагерѣ, гдѣ по этому случаю будетъ собрано до 100.000 человѣкъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Цѣлые три дня будутъ проведены Ихъ Величествами въ Парижѣ и въ Версалѣ, гдѣ давно и страстно ожидаемымъ всѣмъ французскимъ народомъ Августѣйшимъ Посѣтителямъ готовится необычайный по блеску и восторженности пріемъ.

Великое дѣло обезпеченія европейскаго мира, начатое въ Кронштадтѣ, завершается нынѣ въ Шербургѣ, Парижѣ и Шалонѣ съ необыкновеннымъ блескомъ и безпримѣрною еще внушительностью. Съ будущей недѣли для Европы наступаетъ новая эра международныхъ порядковъ, въ основѣ которой лежитъ неоспоримо доказанное полное и на долгіе годы обезпеченное дружеское соглашеніе между Россіей и Франціей.

Въ Австріи общественное мнѣніе живо интересуется политическими неудачами, постигающими одна за другую партію нѣмецкихъ либераловъ. На выборахъ въ областные сеймы партія эта потерпѣла нѣсколько сильнѣйшихъ пораженій, и такъ какъ министерство Бадени обнаруживаетъ открыто склонность обходиться впередъ безъ ея поддержки, то начинаетъ распространяться ожиданіе, что на недалекихъ уже выборахъ въ слѣдующій австрійскій рейхсратъ нѣмецкіе либералы потеряютъ не мало мѣстъ и явятся уже гораздо болѣе слабыми по численности, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Англичанамъ, такъ долго жившимъ подъ гнетомъ огорченія вслѣдствіе безчисленныхъ дипломатическихъ неудачъ министерства Салисбюри, представился, наконецъ, на прошлой недѣлѣ поводъ нѣсколько утѣшиться. Изъ Судана были получены извѣстія о почти безпрепятственномъ занятіи Донголы англо-египетскими войсками генерала Китченера. Легкость, съ которою былъ одержанъ этотъ первый успѣхъ, создаетъ возможность, что за взятіемъ Донголы послѣдуетъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ взятіе Хартума. Министерству Салисбюри является, такимъ образомъ, поводъ предложить парламенту продолженіе *на англійскія деньги* суданской экспедиціи. Если парламентъ дастъ свое согласіе и экспедиція увѣнчается полнымъ успѣхомъ, т. е. возвращеніемъ Египту всего Судана, то у сентъ-джемскаго кабинета окажется въ рукахъ очень подходящее средство отстрочить постановку на международную очередь египетскаго вопроса, столь важнаго для всей континентальной Европы вообще, а для Франціи и Германіи въ особенности.

Послѣднія извѣстія изъ Италіи даютъ поводъ догадываться, что квиринальное правительство серьезно рѣшилось заключить миръ съ негусомъ Менеликомъ. По этимъ извѣстіямъ вмѣстѣ съ генераломъ Воллесомъ, отправляющимся на дняхъ въ Абиссинію для ратификаціи торговаго договора, ѣдетъ въ Эритрею и правитель этой колоніи генералъ Бальдиссера, но ѣдетъ только съ тѣмъ, чтобы выждать въ Массовѣ заключенія мира съ негусомъ, а затѣмъ вернуться въ Италію и вступить въ командованіе однимъ изъ армейскихъ корпусовъ. Что касается до генерала Уоллеса, то онъ долженъ встрѣтиться съ негусомъ только тогда, когда Менеликъ окончательно сговорится о мирныхъ условіяхъ съ отправленнымъ уже къ нему итальянскимъ правительствомъ военнымъ дикторомъ майоромъ Нероццини. Полагаютъ, что при такихъ условіяхъ ратификація мира можетъ состояться не ранѣе февраля мѣсяца будущаго года. По этой вѣроятно причинѣ король Гумбертъ рѣшилъ, что бракъ его сына и наслѣдника съ княжною Еленою черногорскою совершится безъ всякихъ оффиціальныхъ торжествъ и народныхъ праздниковъ, откладываемыхъ до возвращенія итальянскихъ военно-плѣнныхъ, которыхъ негусъ Менеликъ не выдастъ ранѣе подписанія мирнаго договора.

Новости западной литературы

„Римъ". — Кто такой аббатъ Пьеръ. — Романтизмъ въ натурализмѣ Золя. — Скелетъ романа. — Мечты аббата Пьера. — Его прогулка по Риму. — Его дилетантизмъ. — Плагіатъ. — Бронза и глина. — Дѣйствующія лица. — Гидъ или романъ?

Мнѣ бы хотѣлось поговорить о новинкахъ нѣмецкой, англійской и итальянской литературъ, но это придется сдѣлать въ слѣдующій разъ, потому что романъ Золя „Римъ" заслоняетъ собою другіе литературные „виды" и мѣшаетъ спокойному созерцанію и наслажденію ихъ красотами.

Съ точки зрѣнія новинокъ самаго послѣдняго привоза, этотъ пресловутый романъ, разумѣется, не можетъ быть причисленъ къ нимъ. Онъ появился вначалѣ года, и уже русская публика имѣла возможность ознакомиться съ нимъ въ переводахъ. Но Золя, выражаясь вульгарно, нагулялъ себѣ такое имя и съ другой стороны такъ всегда кричатъ о его произведеніяхъ и столько въ нихъ можно найти въ самомъ дѣлѣ прекрасныхъ картинъ наряду съ уродливыми, что романистъ наполняетъ собою еще міръ, еще звучитъ труба его славы, и въ моихъ скромныхъ обозрѣніяхъ новостей западно-европейской литературы я могу пропустить что угодно, потому что не въ состояніи же я объять необъятное, но не имѣю права пройти молчаніемъ такой романъ, какъ „Римъ".

Въ немъ есть, прежде всего, что-то автобіографическое. Аббатъ Пьеръ, книга котораго была запрещена папской куріей, никто иной, какъ самъ Золя. Утромъ онъ пріѣзжаетъ въ Римъ, нанимаетъ фіакръ и прежде чѣмъ поселиться въ гостинницѣ (какъ сдѣлалъ бы это всякій обыкновенный туристъ, но, можетъ быть, не всякій романистъ) беретъ фіакръ и изслѣдуетъ общую панораму Рима. Разумѣется, это Золя, потому что аббатъ Пьеръ, посѣтивъ между прочимъ катакомбы, не преминулъ сравнить ихъ съ каменноугольными шахтами Бельгіи, точно аббатъ Пьеръ, а не Золя, написалъ „Germinal". Подобно Золя, этотъ аббатъ тщетно добивается аудіенціи у папы и подсматриваетъ, какъ онъ гуляетъ въ своихъ садахъ и т. д.

Романъ, естественно, совершается безъ участія аббата Пьера. Бенедетта, племянница кардинала Боканера, выходитъ замужъ за графа Прада. Этимъ бракомъ предполагалось запечатлѣть примиреніе между свѣтскою властью и духовною, между итальянскимъ народомъ и священниками, между папой и королемъ. Но бракъ вышелъ неудачнымъ. Бенедетта любила своего двоюроднаго брата Даріо. Она упорно отказывалась жить съ мужемъ и, убѣгая, искала защиты у дяди. Обитала она, такимъ образомъ, подъ одной кровлей съ Даріо, а ея мужъ „утѣшался" въ городѣ. Предполагалось уже, что первый бракъ будетъ признанъ недѣйствительнымъ и что скоро отпразднуютъ вторую свадьбу. Между тѣмъ Даріо, не имѣющій доступа къ кузинѣ, тоже развлекался на сторонѣ и завелъ интрижку съ маленькой бѣдной римлянкой. Не суждено ему было имѣть успѣха во всякомъ случаѣ. Разводъ все откладывался, а съ другой стороны іезуиты хотѣли отдѣлаться отъ его отца, который считался кандидатомъ на папскую тіару, и прислали ему отравленныхъ фигъ. Даріо взялъ и съѣлъ ихъ. Когда онъ умиралъ, невѣста его бросилась къ нему въ объятія съ величайшимъ безстыдствомъ (какъ объ этомъ подробно пишутъ) и скончалась сама въ его объятіяхъ. Въ такомъ видѣ ихъ похоронили вмѣстѣ. Правду сказать, какъ будто неестественно. Умирающіе въ агоніи ведутъ себя иначе, и Золя, часто отступающій отъ правды, лишь бы только вышелъ эффектъ, въ данномъ случаѣ поступилъ, какъ самый необузданный романтикъ тридцатыхъ годовъ, а не какъ натуралистъ. Впрочемъ, знамя натурализма выкинуто имъ въ концѣ концовъ не для себя, а для привлеченія читателей и для того, чтобы поднять шумъ. Мало имѣть талантъ, надо еще умѣть шумѣть, чтобы добиться извѣстности въ наше время.

Но что же дѣлалъ аббатъ Пьеръ? Онъ гостилъ въ домѣ. У него было письмо къ теткѣ Бенедетты и поэтому ему пришлось быть свидѣтелемъ всѣхъ этихъ событій, но не ихъ участникомъ. Какая, во всякомъ случаѣ, роль аббата Пьера? Онъ написалъ книгу „Новый Римъ", кото-

рая напоминаетъ собою „Новый Іерусалимъ“ Брэгама Юнга и точно переноситъ насъ на берега Соленаго озера. Аббатъ стремится освободить догматъ и вѣру отъ папскаго ярма и вернуться назадъ къ святой и чистой „морали“ первыхъ вѣковъ христіанства, всецѣло проникнутой состраданіемъ и любовью къ несчастнымъ, и кромѣ того онъ мечтаетъ о коммунизмѣ. Это уже покушеніе на самый догматъ. Священникъ не имѣетъ права писать, если ему запрещено. Да и самое выраженіе „новая религія“ есть ересь. Такъ какъ книга аббата Пьера, естественно, была осуждена, то онъ пріѣхалъ въ Римъ, чтобы защитить себя, повидать папу и дать ему доказательства своей пламенной вѣры. Іезуиты же мѣшаютъ ему въ этомъ; онъ все надѣется и все аудіенція откладывается или же въ ней ему отказываютъ. На пути у него стоитъ монсиньоръ Нани, который играетъ роль Мефистофеля. „Потерпите, прогуляйтесь, посмотрите Римъ“, говоритъ онъ ему и эти отсрочки имѣютъ въ виду, на самомъ дѣлѣ, утомить Пьера и заставить его, наконецъ, отказаться отъ своей книги. Дѣлать ему нечего и поэтому онъ все прохаживается по Риму и увлекаетъ за собой читателя. Наконецъ, когда аббатъ хорошенько усталъ, ему позволили видѣть папу. Тотъ читаетъ ему наставленіе и заставляетъ его отречься отъ пагубныхъ заблужденій.

Весь романъ! Дѣйствія очень мало. Это скорѣе путеводитель по Риму, отъ времени до времени изображающій вѣчный городъ плѣнительными красками, гидъ, но не романъ.

Что же касается заимствованій, за которыя упрекаютъ Золя французскіе, а вслѣдъ за ними и другіе критики, то къ обвиненіямъ этого рода слѣдуетъ относиться осторожно. Несомнѣнно, что было бы лучше, еслибы авторъ не прибѣгалъ къ чужимъ источникамъ. Въ послѣднее время и въ нашей беллетристикѣ стали нерѣдки случаи плагіата. Но плагіатъ плагіату рознь. Если авторъ „перекатаетъ“ чужое произведеніе и только перемѣнитъ имена, или нѣкоторыя положенія, тогда это будетъ воровство сплошное. Но бываетъ еще воровство мозаичное, если можно такъ выразиться. Авторъ по крупицѣ собираетъ отовсюду удачныя остроты, изящныя положенія, художественныя описанія и потомъ склеиваетъ изъ этого повѣсть, которую всѣ хвалятъ, но которая все таки кажется мертвою. Заимствованія Золя не относятся ни къ тому, ни къ другому роду. Онъ не обиралъ авторовъ однородныхъ, а пользовался книгами, посвященными Риму и его исторіи, и надо замѣтить, что въ этомъ отношеніи онъ далеко не такъ начитанъ, какъ объ этомъ прокричали его завистники. Еслибы у него подъ рукою было больше книгъ и еслибы его эрудиція была шире, то „Римъ“ его былъ бы полнѣе и стройнѣе.

Кстати замѣтимъ, что основываться на фактахъ, добываемыхъ изъ книгъ, романистъ имѣетъ такое же право, какъ и опираться на явленія, самолично наблюденныя имъ. Онъ только долженъ претворить въ своей фантазіи факты, добытые изъ книгъ. Поведеніе Золя въ этомъ отношеніи не представляетъ ничего новаго. Бальзакъ пользовался даже чужими фельетонами для своихъ романовъ. Додэ самъ разсказываетъ, что когда онъ писалъ романъ „Фромонъ и Рислеръ“, то многое заимствовалъ изъ руководствъ Роре и изъ книгъ Тюргана. Лесажъ цѣликомъ вставлялъ въ свои романы чужіе мемуары. Также заимствовали и Скаронъ и Мольеръ. Въ послѣднее время на этомъ поприщѣ черезчуръ выдвинулся итальянскій беллетристъ Анунціо, такъ что даже запахло скандаломъ.

Гораздо хуже то, что Золя изъ своего романа „Римъ“ не сдѣлалъ чего нибудь цѣльнаго, что отдѣльныя части его не слиты воедино. Какъ-то покойный Гончаровъ, бесѣдуя съ авторомъ этихъ строкъ и поучая его, сказалъ, что творчество подобно литью изъ бронзы. Надо стараться, чтобы бронза не остывала и не изсякала, а если же вдругъ изсякнетъ на время, то слѣдуетъ опасаться пополнять недостающій металлъ глиною. Мнѣ вспомнилось это чудесное сравненіе, когда я читалъ „Римъ“. Много бронзы, но немало и глины.

Итакъ, въ противоположность всѣмъ утвержденіямъ критиковъ, разбиравшимъ послѣднее произведеніе Золя, я полагаю, что Золя, напротивъ, мало свѣдущъ по части исторіи Рима и „прогулки“ аббата Пьера среди римскихъ развалинъ ничѣмъ въ сущности не отличаются отъ обыкновенныхъ банальныхъ „впечатлѣній“ какого нибудь дилетанта. Онъ пересѣкаетъ Азилумъ и ни разу не вспоминаетъ о ромуловскихъ разбойникахъ. Тулліанумъ не заставляетъ его вспомнить про Катилину, а форумъ не вызываетъ въ его воображеніи Гракховъ. Аббатъ Пьеръ распространяется о роскоши жилища Августа, а между тѣмъ всѣмъ извѣстно со временъ Светонія, что Августъ любилъ простоту обстановки и стола и ему нравилось, чтобы жена сама шила ему одежды. Цицеронъ ни разу не названъ въ „Римѣ“, точно также ни на секунду не появилась тѣнь Виргилія. Навѣрно можно сказать, что аббатъ Пьеръ не читалъ Тита Ливія, не читалъ Грота и Нибура.

Стиль у Золя, какъ всегда, широкій, нѣсколько небрежный, картины его ярки и чаруютъ, но, однако же, не заставляютъ останавливаться на себѣ — второй разъ не станешь читать „Римъ“. Не столько характеры, сколько фигуры удаются Золя. Онѣ рельефны и каждая изъ нихъ сохраняетъ свою физіономію до конца романа — кардиналъ Боканера, вѣрный папистъ, кардиналъ Нани, вкрадчивый и настойчивый, Бенедетта, пылкая и энергичная дѣвственница, приносящая свою любовь на алтарь смерти, ея женихъ Даріо, у котораго столько юношеской нетерпѣливости, и Прада, покинутый мужъ, полный пламеннаго влеченія къ отвергающей его женѣ, а посреди нихъ аббатъ Пьеръ Фроманъ, вдохновляемый любовью къ прогрессу и къ ближнимъ. Это главныя дѣйствующія лица. Есть кромѣ того много второстепенныхъ персонажей, іезуиты, крестьяне и, наконецъ, самъ папа Левъ XIII. Описаніе папскаго служенія принадлежитъ къ лучшимъ страницамъ романа. Золя не щадитъ красокъ. Если онъ умѣетъ раздувать явленія обыденной жизни и заставляетъ ихъ врѣзываться в память читателя въ колоссальныхъ образахъ, то можете представить себѣ, какъ работаетъ его фантазія для того, чтобы дать истинное представленіе о такомъ картинномъ и эффектномъ моментѣ католической обрядности! Но онъ изображаетъ папу и въ обыденной обстановкѣ и изображаетъ его въ интимной жизни уединенной комнаты, куда, наконецъ, былъ допущенъ Пьеръ. Папа — передъ нимъ въ своей бѣлой сутанѣ, запачканной табакомъ и при помощи длинной позолоченной ложечки съ гримасой принимаетъ микстуру. Съ воображаемымъ аббатомъ, порожденнымъ перомъ романиста, Левъ XIII, еще живой человѣкъ, ведетъ разговоры и нельзя не присоединиться къ одному французскому критику (Лео Кларети), что это фантастическое интервью производитъ нѣсколько странное впечатлѣніе; какъ-то совѣстно за Золя. Нельзя вкладывать свои рѣчи въ уста опредѣленнаго живого лица, у котораго есть своя точка зрѣнія и свои взгляды. Это литературное насиліе.

Въ заключеніе скажемъ, что романъ „Римъ“, при всѣхъ его недостаткахъ, вовсе не представляетъ собою такого слабаго произведенія, какъ объ этомъ было провозглашено. Въ немъ слишкомъ много экономической, соціальной и философской „трухи“, но есть и великія страницы, написанныя рукою если не геніальнаго, то, во всякомъ случаѣ, искуснаго мастера.

Я. Нимскій

Осеннія пѣсни

I

Печально березы
Поникли своими вѣтвями,
Холодныя слезы
По окнамъ струятся ручьями.
Лазурное лѣто
Въ безсильной тоскѣ умираетъ...
Безъ солнца, безъ свѣта,
Безъ ласки земля изнываетъ...
Страшится ненастья,
Дрожитъ передъ мертвой зимою:
Какъ будто бы счастье
Не въ свѣтломъ сознаньѣ покоя...

II

Снова осеннія, снова холодныя ночи!
Отъ васъ безотрадною вѣетъ тоскою,
Но трепетныхъ звѣздъ лучезарнѣе очи
Сіяютъ надъ грустной землею.
Тѣ яркія звѣзды — надежды людскія,
Онѣ нашу темную жизнь освѣщаютъ
И въ грустные дни въ наши души больныя
Полнѣе и ярче свой свѣтъ проливаютъ.

Зоя Бухарова

БЕЗСЕРДЕЧНАЯ

Новелла

О. Н. ЧЮМИНОЙ

Окончаніе

На другой день онъ дѣйствительно пріѣхалъ. Обстановка Лины, ея вкусы—поразили его. У этой опереточной пѣвицы онъ нашелъ альбомъ, украшенный автографами и рисунками многихъ европейскихъ знаменитостей, свидѣтельствовавшихъ о ихъ искреннемъ уваженіи къ таланту и личности артистки. У нея была обширная литературная и музыкальная библіотека, картины извѣстныхъ мастеровъ—не случайная, шаблонная, бьющая въ глаза роскошь выскочки, но изящная, артистическая обстановка культурной, всѣмъ интересующейся женщины, страстно любящей искусство.

Это заставило его взглянуть на нее въ новомъ свѣтѣ. До сихъ поръ онъ относился къ театральной братіи свысока, гордясь двойною аристократіей происхожденія и таланта, онъ держалъ себя среди нихъ, какъ знатный баринъ, случайно попавшій въ среду разночинцевъ и старающійся ничѣмъ не задѣть ихъ самолюбія, но, тѣмъ не менѣе, ни на одну минуту не считающій ихъ равными себѣ.

Вечеромъ у княгини онъ упомянулъ о впечатлѣніи, сдѣланномъ на него визитомъ къ Линѣ Дорнъ. При этомъ имени, лицо бѣлокурой красавицы выразило ужасъ.

— Oh! cette femme! Благодаря ей, застрѣлился одинъ изъ ихъ родственниковъ, молодой человѣкъ, которому предстояла блестящая будущность, взявшій на скачкахъ большой Императорскій призъ, когда ему было всего 22 года. Et pensez qu'elle a eu le front привезти цвѣты на его могилу!

Вскорѣ начались репетиціи „Освальда“ и Лина вся ушла въ работу. Ея партія — юноши пажа, беззавѣтно преданнаго несчастному принцу, добивающемуся короны и гибнущему жертвою чаръ красавицы королевы, заманившей его въ западню—была въ сущности безцвѣтною, но аріозо послѣдняго дѣйствія, написанное съ истиннымъ вдохновеніемъ, очаровало ее: оно было однимъ изъ лучшихъ нумеровъ оперы, о которой ходило много толковъ. Желая развлечь томимаго тяжелыми предчувствіями принца, пажъ поетъ ему любовную пѣсню, полную невыразимой прелести и грусти.

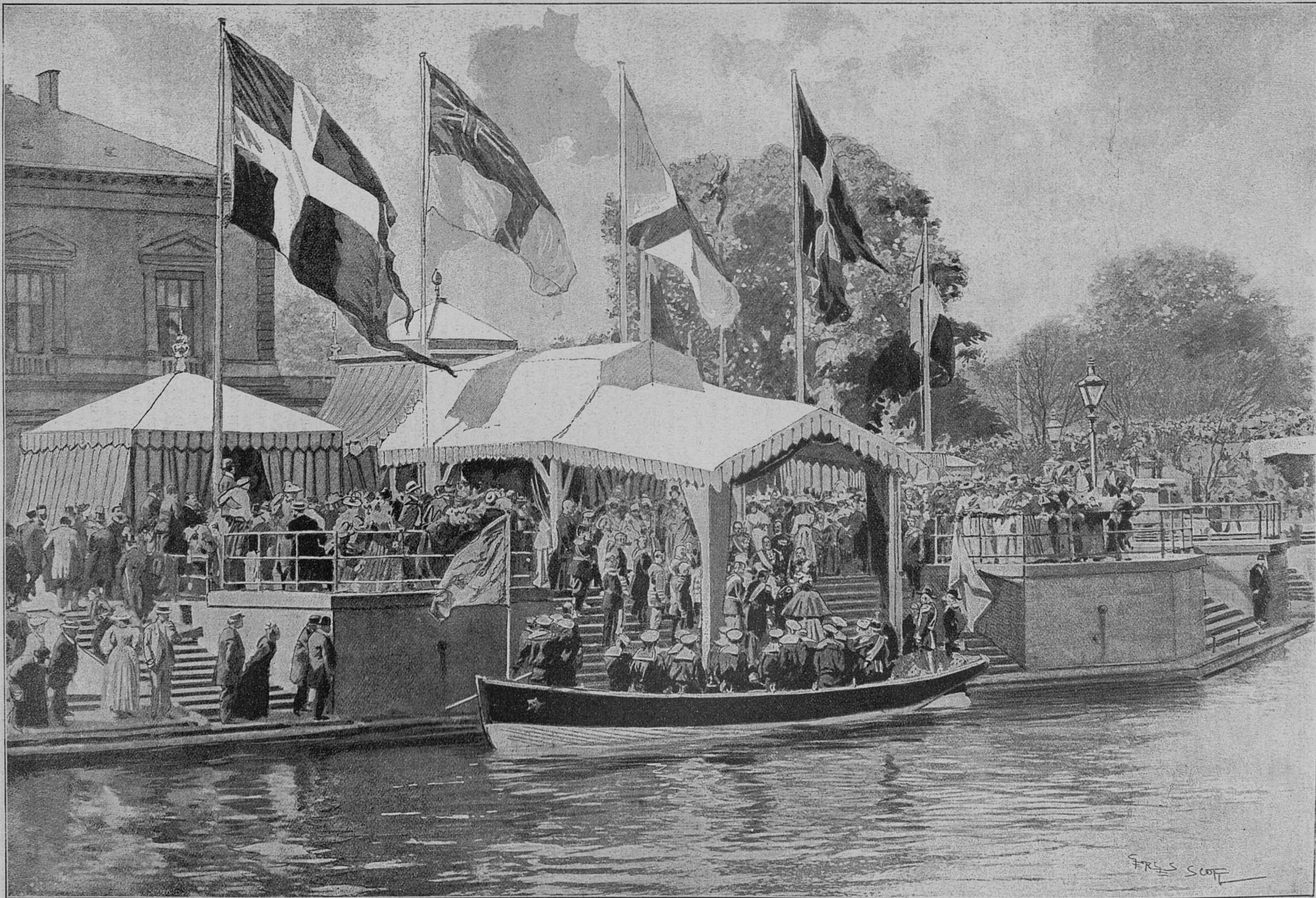
Въ вечеръ спектакля Лина съ волненіемъ стояла передъ зеркаломъ своей уборной. Черный бархатный съ буфами изъ золотистаго атласа костюмъ и токъ съ перомъ — чрезвычайно шли къ ея лицу, очень красивому подъ легкимъ, искусно наложеннымъ гриммомъ. Встрѣтивъ ее въ кулисѣ, Кайсаровъ, въ своихъ блестящихъ латахъ и рыцарскомъ одѣяніи, показавшійся ей какимъ-то полубогомъ, улыбаясь пожалъ ей руку.

— Salut beau page! Помните, отъ нашей сцены зависитъ успѣхъ всей оперы.

Она съ забившимся сердцемъ глядѣла ему вслѣдъ. Нашей сцены! Это вскользь брошенное слово, какъ бы сближавшее ихъ, наполнило ее счастьемъ. Она тревожно слѣдила за ходомъ представленія, средневѣковый характеръ музыки былъ строго выдержанъ и оркестровка отличалась большимъ блескомъ и мастерствомъ въ духѣ новѣйшихъ композицій, не исключавшимъ, однако, широкой, свободно льющейся мелодіи. Арія Освальда, большой любовный дуэтъ съ Гизелою, охотничій хоръ съ переливомъ рожковъ и танцы — имѣли рѣшительный успѣхъ и были повторены на bis.

Княгиня сидѣла въ театрѣ на своемъ обычномъ мѣстѣ, она разсѣянно смотрѣла на сцену, полузакрываясь бѣлымъ, какъ крыло лебедя, вѣеромъ и слушая болтовню, сидѣвшаго позади нея, стройнаго кавалергарда, который что-то нашептывалъ ей, близко наклоняясь къ ея мраморному плечу.

Наконецъ, поднялся занавѣсъ для послѣдняго дѣйствія. Мрачныя стѣны дворца, ставшаго для принца темницею, куда заманила его коварная Цирцея... Узкія средневѣковыя окна въ видѣ бойницъ, уходящая въ глубь галлерея со сводами, красноватое пламя спускающейся съ потолка лампады... Измученный тоскою и недугомъ, Освальдъ дремлетъ въ креслѣ, у ногъ его—вѣрный пажъ. Печальныя мысли, мрачныя предчувствія принца вырисовываются на фонѣ доносящейся издали веселой музыки. Королева пируетъ, рѣшивъ погибель своей жертвы, но вдругъ раздаются звуки торжественнаго шествія, принцъ приподнимается, замирая отъ ожиданія и восторга. Она! Все забыто, все прощено, воскресаютъ надежды на свѣтлое будущее. Большая сцена...



Встрѣча Ихъ Величествъ на пристани въ Копенгагенѣ.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Даніи.

Европейскія галлереи. — Садъ любви. Картина Рубенса.

Оригиналъ находится въ Музеѣ Прадо въ Мадридѣ.

Она притворными ласками усыпляетъ его подозрѣнія и, очаровавъ его, удаляется, шаги свиты замираютъ въ отдаленіи, музыка смолкаетъ, факелы гаснутъ, все кругомъ погружается во мракъ. Снова тоска охватываетъ принца вмѣстѣ съ сознаніемъ своего одиночества.—Одинъ, одинъ! шепчутъ его блѣдныя губы, и, какъ испуганный темнотою ребенокъ, онъ обращается къ пажу:

— Спой мнѣ мою любимую пѣсню, мой Вилли. Тоска гнететъ меня!

И тотъ покорно беретъ лютню. Нѣжные переливы струнъ льются изъ-подъ его пальцевъ, и вотъ онъ тихо запѣлъ. Что за печальная, полная нѣги, мелодія, въ которой слышатся отзвуки отвергнутаго затаеннаго чувства, безпредѣльная горечь одиночества! Вся сила неутомимой, неумирающей любви звучитъ въ ней, любви, для которой не можетъ быть забвенія.

> Одного лишь исполнить не въ силахъ:
> Одного не могу я — забыть!

И среди модуляцій этой мелодіи въ оркестрѣ прорывается грознымъ напоминаніемъ фраза о тяжелыхъ предчувствіяхъ — словно предвѣщающій грозу отдаленный ударъ грома. Слезы струятся по лицу принца, онъ протягиваетъ пажу руку, тотъ поднимаетъ на него глаза, и въ этомъ взорѣ — столько любви, столько беззавѣтной преданности, что по тѣлу принца — Кайсарова — какъ будто пробѣгаетъ электрическій токъ. Этотъ взглядъ — цѣлое откровеніе, въ немъ — обожаніе вѣрующаго передъ святыней, первая страсть женщины, отдающей себя, ничего не требуя взамѣнъ, на всю жизнь.

На мгновеніе оперный герой готовъ позабыть свою роль, онъ вздрагиваетъ отъ прикосновенія горячихъ губъ къ своей рукѣ. Неужели она любитъ его? И въ отвѣтъ на свой безмолвный вопросъ онъ читаетъ признаніе въ ея влажномъ, ласкающемъ взорѣ. Онъ машинально переводитъ глаза на ложу княгини, теперь уже не холодной и безучастной, и странная, неуловимая усмѣшка трогаетъ его губы.

Но извнѣ раздаются крики, шумъ, гулъ все растетъ, и на сцену врывается толпа наемныхъ убійцъ. Принцъ хватается за оружіе; сильный, полный драматическаго движенія, ансамбль, буря страстей въ оркестрѣ. Является она—торжествующая мстительница, которой онъ бросаетъ въ послѣднюю минуту свое проклятіе...

Принцъ падаетъ подъ мечами убійцъ, у ногъ его — бездыханный пажъ, краткій похоронный хоръ à capella, нѣсколько скорбныхъ, подобныхъ удару колокола, аккордовъ, и занавѣсъ падаетъ съ тѣмъ, чтобы подняться снова подъ громъ рукоплесканій и безчисленныхъ вызововъ...

Въ уборной Кайсарову подали записку княгини, приглашавшей его послѣ спектакля. Онъ сѣлъ и тутъ же набросалъ отвѣтъ, выражая сожалѣніе, что не можетъ воспользоваться ея любезнымъ приглашеніемъ, такъ какъ обѣщалъ быть въ этотъ вечеръ у своего товарища—г-жи Дорнъ.

Онъ уѣхалъ изъ театра вмѣстѣ съ Линой.

II

Мечта Лины осуществились: силою своей любви она покорила любимаго человѣка, и счастіе ея было безпредѣльно. Это чувство, которое Кайсаровъ научился цѣнить по достоинству, перенесло ее въ иной, свѣтлый міръ, вызвало наружу всѣ до сихъ поръ дремавшія лучшія стороны ея натуры, подобно тому, какъ ударъ заступа вызываетъ таившійся въ нѣдрахъ земли родникъ чистой воды. Онъ понялъ, что это не было обыкновеннымъ увлеченіемъ; его прихотливая, артистически утонченная натура чистаго эстетика не переносила ничего пошлаго, зауряднаго; но поэзія истинной страсти нашла откликъ въ его душѣ, и онъ, въ свою очередь, страстно увлекся Линою.

У княгини онъ пересталъ бывать, ограничившись визитомъ въ новый годъ, когда она не принимала, но, безъ сомнѣнія, она знала о его любви къ Линѣ — оба они были слишкомъ извѣстны, обоими черезчуръ много интересовались для того, чтобы романъ ихъ могъ оставаться тайною и избѣжать всевозможныхъ пересудовъ. Какъ-то въ обществѣ княгиня довольно рѣзко отозвалась о Кайсаровѣ по поводу его увлеченія „подобною женщиною"; за нею самою всюду слѣдовалъ, какъ тѣнь, красивый кавалергардъ, но что она чувствовала къ нему, къ мужу, къ Кайсарову—этого никто бы не могъ прочесть въ ея глазахъ цвѣта морской волны.

Кайсаровъ первый пробудилъ въ Линѣ честолюбіе. До сихъ поръ, слишкомъ великодушная для интригъ, она беззаботно наслаждалась жизнью, довольствуясь своимъ настоящимъ положеніемъ на сценѣ, но онъ убѣдилъ ее, что съ ея голосомъ и внѣшними средствами она не имѣетъ права оставаться на вторыхъ мѣстахъ. Если уже переходить въ оперу, то — совсѣмъ. Почему бы ей не выступить въ „Карменъ"? Чутьемъ влюбленнаго онъ словно угадалъ ея завѣтную мечту. Занимаясь подъ его руководствомъ, она сдѣлала громадные успѣхи, голосъ ея окрѣпъ, развился, пріобрѣлъ еще большую музыкальность, а игра — выразительность. Ея дебютъ въ „Карменъ" сопровождался оваціями, едва не превзошедшими успѣхъ самого Кайсарова, пѣвшаго дона Хозе, но его натура была чужда мелкой профессіональной зависти. Послѣ этого Лина спѣла Ваню въ „Жизни за Царя", Ольгу въ „Онѣгинѣ", Груню во „Вражьей силѣ" и окончательно заняла амплуа примадонны меццо-сопрано, оставшись попрежнему любимицею публики. И всѣмъ этимъ она была обязана своему Максу.

Въ посту они приняли участіе въ спектакляхъ итальянской оперы въ Москвѣ, а по окончаніи сезона уѣхали на югъ, на родину Карменъ, выбирая самыя дикія гористыя, избѣгаемыя туристами, мѣстности, и забавлялись, какъ дѣти, новизною обстановки и неудобствами пути. Лина загорѣла, она пріобрѣла видъ настоящей гитаны, и Кайсаровъ часто дразнилъ ее, декламируя стихотвореніе Готье:

> „Carmen est maigre, un teint de bistre
> Cerne son oeil de gitana;
> Les cheveux sont d'un noir sinistre,
> La peau de diable la tanna".

Это было чудное, незабвенное время, и оно прошло слишкомъ скоро.

Съ возвращеніемъ домой все измѣнилось. Враги не дремали; съ осени предполагались гастроли итальянскаго тенора съ громкимъ именемъ, предназначавшагося Кайсарову въ соперники; приходилось думать объ упроченіи своего положенія, въ виду чего оказывалось неудобнымъ отказываться отъ приглашенія въ свѣтъ, гдѣ онъ почти не бывалъ за послѣднее время, проводя каждую свободную минуту у Лины. Теперь они видѣлись рѣдко, урывками, и настроеніе его сильно измѣнилось, онъ бывалъ постоянно озабоченъ, разсѣянъ, и она съ болью въ душѣ замѣчала это; иногда ей даже казалось, что онъ просто охладѣлъ къ ней, но она съ ужасомъ старалась отгонять такую мысль.

А завистники и отвергнутые поклонники дѣлали свое дѣло; между тѣмъ какъ Лина почти не видала Кайсарова, до нея доходили со всѣхъ сторонъ слухи о его успѣхахъ у „дамъ изъ общества", называли много именъ, и среди нихъ все чаще и упорнѣе повторялось имя княгини. Онъ постоянно бывалъ у нея, ихъ вездѣ видѣли вмѣстѣ; итальянскій теноръ не имѣлъ успѣха, и Кайсаровъ былъ въ модѣ болѣе, чѣмъ когда либо, сдѣлавшись совсѣмъ своимъ человѣкомъ въ салонахъ, куда Лина не могла слѣдовать за нимъ. Даже въ театрѣ они видѣлись рѣже, такъ какъ она не была занята въ послѣднихъ операхъ и изъ деликатности избѣгала безъ надобности бывать за кулисами, не желая, чтобы Максъ подумалъ — будто она слѣдитъ за нимъ. Княгиня попрежнему бывала въ оперѣ, и теперь она буквально не сводила со сцены своихъ аквамариновыхъ, прозрачныхъ и загадочныхъ, какъ морская бездна, глазъ. Лина съ ужасомъ замѣчала, что въ самыхъ нѣжныхъ патетическихъ мѣстахъ взоръ Кайсарова все чаще обращается въ ту сторону, словно онъ поетъ о любви для нея одной.

Однажды въ „Гугенотахъ", во время исполненія ею аріи пажа, Линѣ показалось, что Кайсаровъ — Рауль — не сводитъ съ княгини пламеннаго, словно вопрошающаго, взора, и что та, въ отвѣтъ на него, сдѣлала ему знакъ неуловимымъ наклоненіемъ головы.

Это открытіе такъ потрясло ее, что она, смертельно поблѣднѣвъ подъ румянами, остановилась по серединѣ такта. Въ публикѣ, думавшей, что пѣвицѣ сдѣлалось дурно, пробѣжалъ ропотъ волненія, но Лина, овладѣвшая собою страшнымъ усиліемъ воли, докончила арію и, только добѣжавъ до своей уборной, залилась слезами. По окончаніи акта Кайсаровъ зашелъ къ ней, спрашивая, что случилось, не больна ли она?

У нея не достало духу сказать ему правду.

— Ничего, отвѣтила она, стараясь ему улыбнуться, хотя губы ея дрожали, — это пройдетъ... Я просто очень скучала это время безъ тебя, мнѣ приходили въ голову такія печальныя мысли... Но вѣдь ты пріѣдешь сегодня, не правда ли?

Лицо Кайсарова выразило досаду и замѣшательство.

— Сегодня никакъ не могу: я обѣщалъ быть въ одномъ домѣ.

— У княгини? съ внезапной рѣзкостью выговорила она.

Брови его сдвинулись.

— Что это — ревность? Да, у нея, и ты должна бы знать, что эта женщина стоитъ выше подобныхъ подозрѣній.

Линѣ хотѣлось крикнуть: я видѣла, какъ она сдѣлала тебѣ знакъ, какъ вы обмѣнялись взглядами! но она только молча опустила голову, и крупныя слезы покатились по ея щекамъ. Кайсарову стало жаль ее, онъ взялъ ея руку и поцѣловалъ.

— Пожалуйста, не огорчайся, я заѣду завтра.

Но на слѣдующій день онъ снова не пріѣхалъ, а прислалъ записку съ извиненіемъ, и Лина проплакала весь вечеръ. Ея душевное состояніе отразилось на здоровьи и даже на голосѣ. Она подурнѣла, осунулась, голосъ у нея ослабѣлъ и ей случалось даже срываться; въ „Русланѣ" ее едва не ошикали; въ газетахъ начали появляться коварныя замѣтки о томъ, что г-жѣ Дорнъ не слѣдовало мѣнять амплуа, такъ какъ оперныя партіи, очевидно, ей не по силамъ... Но, занятая исключительно своею любовью и ускользающимъ отъ нея счастьемъ, которое она чувствовала себя безсильною удержать, она не обращала вниманія на остальное.

Однажды въ холодный декабрьскій вечеръ, чувствуя, что она не въ состояніи переносить долѣе этихъ мукъ неизвѣстности, Лина поѣхала къ Кайсарову; швейцаръ заявилъ, что „ихъ нѣтъ дома", но ей почудилась на его лицѣ насмѣшливая улыбка, которая словно обожгла ее, и она, кинувшись наверхъ, нервною рукою сильно дернула звонокъ.

Послѣ ожиданія, показавшагося ей томительно долгимъ, дверь отворилъ самъ Кайсаровъ, смущенно отступившій при видѣ Лины. Онъ былъ блѣденъ и казался растеряннымъ.

— Тс... проговорилъ онъ, понижая голосъ и словно опасаясь быть услышаннымъ,—можно ли такъ звонить? Я думалъ—что нибудь случилось... Почему ты не предупредила меня запиской?

Она тяжело переводила дыханіе, глаза ея впились въ его взволнованное лицо.

— Я измучилась, истомилась, мнѣ хотѣлось повидать тебя хоть на минуту... Ты не пріѣзжалъ, даже не отвѣтилъ на мое послѣднее письмо...

Голосъ ея порвался, онъ подошелъ къ ней и крѣпко сжалъ ея руки.

— Пожалуйста, безъ сценъ... Я напишу, мы увидимся, объяснимся, только теперь, ради Бога, уѣзжайте...

Она замѣтила, что онъ все время стоялъ между нею и дверью въ кабинетъ, словно заграждая ей путь. Жгучая боль пронизала ея сердце, она еще болѣе поблѣднѣла и судорожно стиснула его руку.

— Такъ это правда?.. прошептала она упавшимъ голосомъ, устремивъ лихорадочный взглядъ на запертую дверь.—Она?.. Значитъ, все... всему конецъ?

Онъ молча стоялъ, избѣгая ея взгляда. Она машинально обвела глазами все окружающее, остановивъ ихъ на его лицѣ съ выраженіемъ безысходной муки, надежды, мольбы; она какъ будто чего-то ждала, но онъ попрежнему не глядѣлъ на нее, и въ этомъ молчаніи она прочла свой приговоръ.

— Прощай! тихо слетѣло съ ея губъ, и она почти выбѣжала изъ комнаты.

Дома она нашла повѣстку: вмѣсто другой оперы должна была идти „Карменъ" и ей приходилось спѣшить въ театръ. Какъ пережила Лина этотъ вечеръ—она и сама не знала; онъ остался въ ея памяти въ видѣ ужаснаго кошмара. Какимъ мученіемъ было для нея видѣть его, какъ посторонняго, касаться его руки, слышать клятвы любви изъ устъ, цѣловавшихъ другую. И подъ вліяніемъ безумнаго отчаянія она вложила въ свою роль столько дикаго задора, столько потрясающаго драматизма и нервной силы, что игра ея положительно наэлектризовала зрителя. Но кто видѣлъ вблизи ея воспаленный, блуждающій взглядъ, ея сухія губы — тому дѣлалось страшно за нее. По окончаніи спектакля ее, почти потерявшую сознаніе, отвезли домой, а на слѣдующій день она, взявъ шестимѣсячный отпускъ, выѣхала изъ Петербурга.

Лина долго странствовала за границей, избирая такіе уголки, гдѣ она не рисковала встрѣтить людей, знавшихъ ее; она ничего не слышала о Кайсаровѣ и даже избѣгала читать газеты. Но одиночество едва не свело ее съ ума, и во время поста она неожиданно вернулась въ Москву, гдѣ приняла приглашеніе знакомаго антрепренера выступить у него въ трехъ спектакляхъ. Имя любимаго человѣка никогда не сходило съ ея устъ, но до нея дошли слухи о его романѣ съ княгинею, ставшемъ баснею города. Значитъ, ничто не измѣнилось за эти мѣсяцы, она навсегда исчезла изъ его жизни. Съ горькой ироніей она припоминала свое прежнее прозваніе „женщины безъ сердца". Теперь она, дѣйствительно, стала ею, такъ какъ у нея вырвали его изъ груди.

Минутами ею овладѣвала безумная жажда мести, желаніе окунуться въ самый омутъ разгула, чтобы сказать ему: „это дѣло твоихъ рукъ!“ но онъ скажетъ, что она только послѣдовала естественному влеченію своей натуры: ее, безъ сомнѣнія, уже успѣли очернить въ его глазахъ.

Она терзалась, не находя исхода, и все чаще останавливалась на мысли о самоубійствѣ, сулившемъ ей желанное успокоеніе, когда въ театрѣ, во время спектакля, ей подали телеграмму, подписанную именемъ ея лучшей пріятельницы:

„Кайсаровъ опасно раненъ на дуэли съ княземъ. Затронуто правое легкое“.

III

Онъ лежалъ въ полусознательномъ состояніи, съ безжизненно вытянувшимся тѣломъ и смертельно блѣднымъ, осунувшимся лицомъ, восковой оттѣнокъ котораго рѣзко выдѣлялся на бѣлизнѣ подушки. Но въ разстроенномъ лихорадкою воображеніи рѣяли смутные образы и мысль тревожно работала, сливая воедино дѣйствительность и бредъ. Мрачные, тяжелые своды давятъ его и вотъ почему ему такъ душно, такъ трудно дышать... За окномъ дико завываетъ буря, колебля вершины вѣковыхъ деревьевъ, и отъ вѣтра мигаетъ огонекъ лампады, такой же трепетный и дрожащій, какъ его жизнь. Кто заманилъ его сюда, чьи злыя чары приковали его къ этому ложу, гдѣ онъ лежитъ обезсиленный, больной — онъ, всегда бывавшій побѣдителемъ въ борьбѣ, смѣло бросавшій вызовъ цѣлому свѣту? Она—прекрасная, жестокая волшебница—заглянула ему въ душу своими бездонными, какъ морская глубина, глазами, обвилась вокругъ его шеи бѣломраморными руками, и это объятіе душитъ его роковымъ кольцомъ, парализуетъ его силы, и онъ не можетъ ни двинуться, ни шевельнуться... А между тѣмъ враги близко, они могутъ ежеминутно ворваться сюда, они давно жаждутъ его гибели... „Такія оскорбленія смываются только кровью!“ Кто сказалъ эти слова, или онъ слышитъ ихъ среди рева бушующей за окномъ бури? О, еслибы забыться хоть на минуту отъ этой ноющей боли въ груди, отъ мрачныхъ думъ, отогнать охватывающій его ужасъ передъ чѣмъ-то надвигающимся на него изъ мрака.

Одинъ, одинъ, всѣми покинутый, безпомощный, брошенный на жертву злымъ призракамъ, тяжелымъ предчувствіямъ! Но желанный сонъ не приходитъ; прежде, помнится, его убаюкивали звуки пѣсни, теперь замолкшей... Кто пѣлъ эту пѣсню — онъ не знаетъ, но звуки ея были такъ нѣжны, такъ сладостны, что при одномъ воспоминаніи о ней слезы навертываются на его глаза. Еслибы только онъ могъ вспомнить мотивъ, но онъ упорно ускользаетъ отъ него, заглушаемый нестройными голосами, полными злобы и угрозъ.

И онъ въ безсильной тоскѣ начинаетъ метаться, чувствуя, что на него изо всѣхъ угловъ надвигается нѣчто грозное, безформенное, роковое, готовое поглотить его... Онъ уже на краю бездны... неужели никто не удержитъ, не спасетъ его!

Но вотъ чье-то нѣжное лицо склоняется къ нему, мягкая рука знакомымъ прикосновеніемъ касается его горячаго лба. Онъ видитъ ласково сіяющій взоръ темныхъ глазъ, и его тревога сразу утихаетъ, а въ груди растетъ нѣжное, умиленное чувство. Его губы тихо шевелятся.

— Не уходи, шепчетъ онъ, и она понимаетъ этотъ почти беззвучный шепотъ.

— Я не уйду, отвѣчаетъ она, — я останусь съ тобою всегда. И онъ засыпаетъ, держа ея руку въ своей.

Кайсаровъ долго находился въ опасности, но сильная организація и преданный уходъ вернули его къ жизни, хотя оказались не въ состояніи возвратить его къ артистической дѣятельности. Пуля, задѣвшая легкое, положила конецъ его блестящей сценической карьерѣ, и Линѣ выпало на долю сообщить ему объ этомъ.

Онъ выдержалъ ударъ съ гордымъ самообладаніемъ, только лицо его покрылось блѣдностью и губы задрожали.

— Ну, что же дѣлать! Въ жизни осталось для меня еще много прекраснаго! сказалъ онъ, между тѣмъ какъ Лина горько плакала, упавъ головою на его колѣни.

Когда онъ совсѣмъ оправился, они уѣхали за границу, хотя Линѣ пришлось нарушить для этого свой контрактъ.

Прошло около двухъ лѣтъ, когда, среди наводнившихъ книжный рынокъ произведеній, появился, сразу обратившій на себя вниманіе, сборникъ разсказовъ, обличавшихъ въ авторѣ оригинальное дарованіе и смѣлую творческую фантазію, благодаря которой, обыденныя на первый взглядъ темы трактовались не обыденнымъ образомъ. Сборникъ возбудилъ еще больше интереса, когда узнали, что авторъ его — бывшій знаменитый пѣвецъ Кайсаровъ, романическая исторія котораго еще не была забыта. Со времени своей болѣзни и женитьбы на Линѣ онъ постоянно жилъ за границею, гдѣ жена его изрѣдка выступала на сценѣ. Говорили, что первое время послѣ потери голоса онъ былъ въ такомъ отчаяніи, что думалъ покончить съ собою, но преданная любовь женщины, посвятившей ему свою жизнь, примирила его съ постигшимъ его ударомъ и удержала на краю бездны.

Она же первая угадала таившійся въ немъ творческій талантъ и, поддерживая его ослабѣвающее мужество, съумѣла заставить его повѣрить въ собственныя силы, создавъ ему новыя цѣли, новые интересы въ жизни.

Она спасла его отъ крушенія тою силою великой, всепрощающей и всепокоряющей, любви, которую онъ зажегъ въ ней когда-то, и ея любовь дала ему новую жизнь.

Это было дѣломъ женщины безъ сердца.

О. Ушинская.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Даніи

Съ самаго ранняго утра въ день прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Данію, 28-го августа (9-го сентября), улицы Копенгагена представляли чрезвычайно оживленный видъ. Власти распорядились объ убранствѣ флагами памятниковъ и городскихъ зданій для встрѣчи Императора Николая II и Императрицы Александры Θеодоровны, а населеніе, со своей стороны, приняло горячее участіе по убранству улицъ, по которымъ слѣдовалъ кортежъ, т. е. отъ гавани до западнаго предмѣстья столицы, включая сюда и ту мѣстность, гдѣ находится дворецъ короля Христіана IX, площадь Kongens Nytow, а также и нѣсколько самыхъ бойкихъ торговыхъ улицъ. По выѣздѣ изъ города кортежъ отправился по дорогѣ, которая прямо ведетъ въ замокъ Бернсторфъ, лѣтнюю резиденцію датской королевской четы. Дорога эта идетъ вдоль морскаго берега и усѣяна виллами.

Въ $11^{1}/_{2}$ ч. въ портъ пріѣхали въ парадныхъ экипажахъ: король Христіанъ и королева Луиза, наслѣдный датскій принцъ съ супругой и съ сыновьями, принцесса Уэльская съ дочерью принцессой Викторіей, принцъ и принцесса Вальдемаръ, братья короля и принцъ Іоаннъ Орлеанскій. Государыня Императрица Марія Θеодоровна осталась ожидать высокихъ гостей въ замкѣ Бернсторфъ.

На дебаркадерѣ, украшенномъ русскими и датскими флагами, въ ожиданіи Россійской Царственной Четы, собрались всѣ члены дипломатическаго корпуса и всѣ высшіе чины датской военной и гражданской службы. Передъ устроеннымъ для встрѣчи павильономъ стоялъ отрядъ гвардіи со знаменемъ и съ хоромъ музыки. Немного ранѣе 12 часовъ „Полярная Звѣзда“, отправлявшаяся въ Киль за Императорской Четой, бросила якорь въ наружной гавани Копенгагена. Нѣсколько мгновеній спустя, при громѣ пушекъ и восторженныхъ кликахъ ура русскихъ моряковъ, Императорская шлюпка отчалила отъ „Полярной Звѣзды“, препровождая Императора и Императрицу къ дебаркадеру, гдѣ и состоялась оффиціальная встрѣча. На Императрицѣ было восхитительное бѣлое платье, шитое золотомъ.

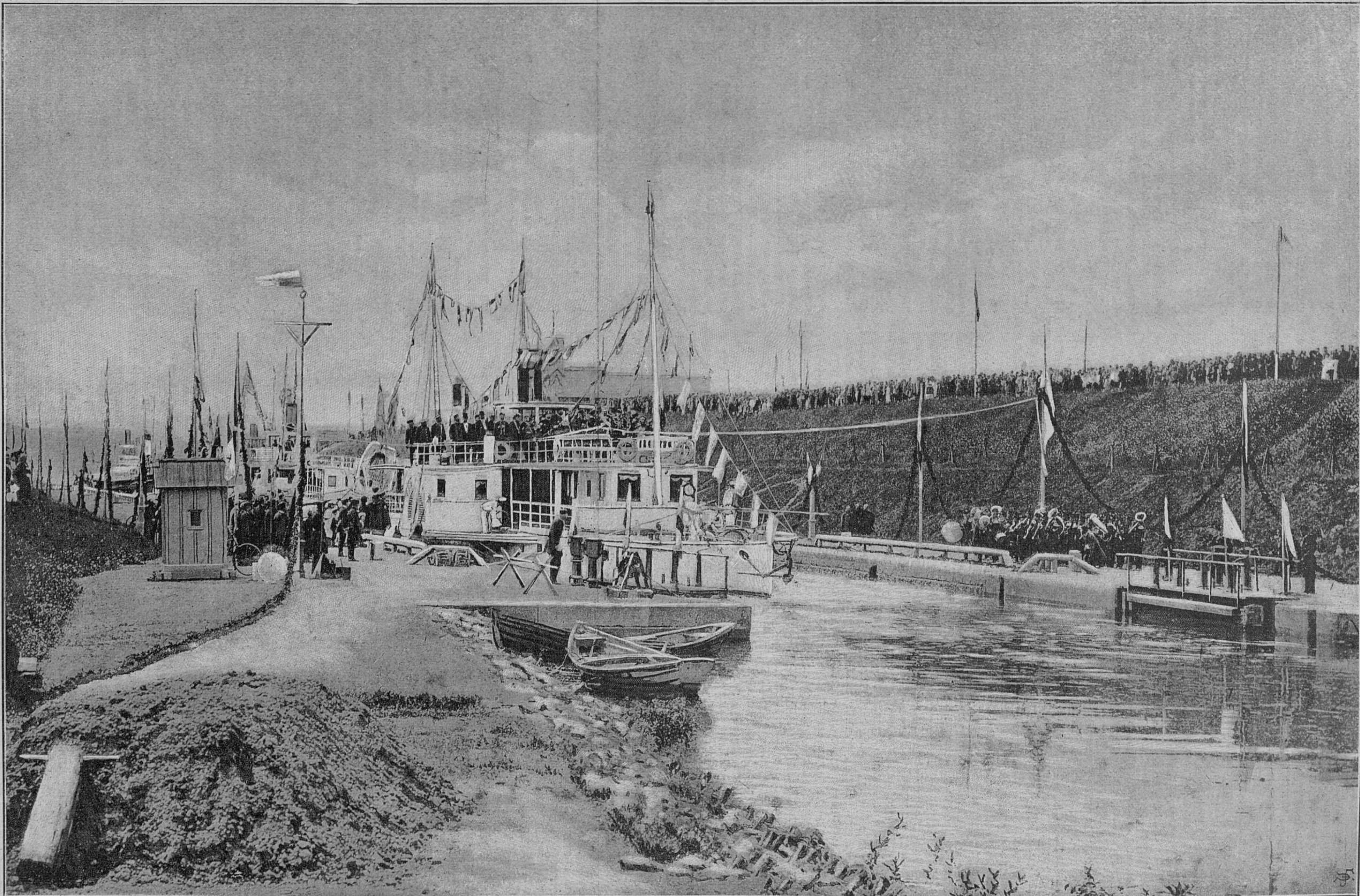
Послѣ взаимныхъ привѣтствій и представленій Императоръ Николай Александровичъ, сопровождаемый королемъ и принцами, прошелъ по фронту, составлявшей почетную стражу, королевской гвардіи въ то время, какъ хоръ военной музыки исполнялъ русскій гимнъ. Нѣсколько минутъ спустя Императоръ и Императрица, король и королева сѣли въ коляску, запряженную шестеркой, и кортежъ тронулся въ путь къ замку Бернсторфъ. Собравшееся для встрѣчи многочисленное общество было самое блестящее. Погода стояла превосходная.

Прибытіе Ихъ Величествъ, благопріятствуемое превосходнѣйшею погодой, представляло великолѣпное зрѣлище, которому еще болѣе блеска придавали восторженные клики „ура“ огромнѣйшей толпы, собравшейся вокругъ порта и на знаменитомъ гуляньѣ „Langelinie“. Отмѣтимъ среди присутствовавшихъ президента совѣта баронъ Ридстетта, всѣхъ датскихъ министровъ, министра графа Муравьева, членовъ всѣхъ посольствъ и т. д.

Замокъ Бернсторфъ, резиденція датскаго королевскаго семейства и ихъ Августѣйшихъ гостей, находится на разстояніи приблизительно восьми верстъ отъ Копенгагена. Онъ имѣетъ всего два этажа съ одиннадцатью окнами въ своемъ фасадѣ и окруженъ большимъ паркомъ съ великолѣпными деревьями. Замокъ былъ построенъ между 1762 и 1764 годами французскимъ архитекторомъ г. Жарденомъ для графа Бернсторфа, бывшаго въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1842 году замокъ былъ купленъ королемъ Христіаномъ VIII. Въ настоящее время замокъ, со всѣми прилежащими къ нему землями, составляетъ собственность государства, предоставившаго его въ распоряженіе королю Христіану IX, которому онъ служитъ лѣтнею резиденціей. Аппартаменты, предназначенные для русской Императорской Четы, отдѣланы бѣлымъ цвѣтомъ съ золотомъ; изъ оконъ видъ простирается до самаго Копенгагена. Вокругъ замка, въ паркѣ, устроено было нѣсколько палатокъ и воздвигнуто нѣсколько деревянныхъ сооруженій для размѣщенія въ нихъ прислуги, такъ какъ крайне ограниченные размѣры самаго замка не позволяли поселить прислугу въ его стѣнахъ.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Даніи носило исключительно семейный характеръ. Государь Императоръ не принималъ никого, за исключеніемъ своихъ датскихъ родственниковъ. Въ день тезоименитства Императора Александра III Государь и обѣ Императрицы присутствовали на богослуженіи въ православной церкви въ Копенгагенѣ. Государь былъ при этомъ въ статскомъ платьѣ. Каждый день Царственная Чета совершала прогулки въ экипажѣ въ окрестностяхъ Бернсторфа, осматривала новую Императорскую яхту „Штандартъ“, королевскую фарфоровую фабрику и т. д. Въ одну изъ такихъ прогулокъ король Христіанъ правилъ самъ лошадьми. Государь Императоръ катался на велосипедѣ въ обществѣ принцессы Викторіи англійской, принцевъ Вальдемара и Христіана и великаго князя Михаила Александровича. Государь Императоръ много работалъ по вечерамъ. Какъ въ Бозѣ почивающій Его Родитель, Его Величество до поздней ночи не покидалъ своего рабочаго стола, послѣ того какъ вся Царская Семья уже удалялась въ свои аппартаменты. Каждый день посылался курьеръ въ Россію, точно также ежедневно прибывалъ курьеръ въ Бернсторфъ. Дворъ посѣтилъ дворецъ въ Фреденсборгѣ, гдѣ сохранилось столько воспоминаній о незабвенномъ Государѣ Александрѣ III. Особенно много трогательныхъ воспоминаній соединено съ маленькимъ домикомъ, расположеннымъ среди парка и называемымъ „Вилла Императора“. Императоръ Александръ Александровичъ купилъ ее за двадцать тысячъ франковъ у одного крестьянина, велѣлъ меблировать ее дачною мебелью, разукрасить садъ и окружить все рѣшеткой, ключъ отъ которой всегда хранился у самого Императора. Онъ любилъ принимать здѣсь послѣ обѣда членовъ Императорской и королевской семьи, которыхъ насчитывается съ дѣтьми около тридцати лицъ, и угощать ихъ чаемъ. Во дворцѣ въ аппартаментахъ Императора Александра III все остается въ прежнемъ порядкѣ.

8 (20)-го сентября послѣдовалъ отъѣздъ Ихъ Величествъ изъ Даніи. Въ 10 час. утра изъ замка Бернсторфъ на военную пристань Копенгагена прибыли Ихъ Императорскія и королевскія Величества и Высочества со свитой. Государь Императоръ и Государыня Императрица, милостиво простившись съ собравшимися представителями, датскими и иностранными, вмѣстѣ съ августѣйшими дѣдомъ и бабкой и высокими родственниками, сѣли на паровой катеръ и направились къ яхтѣ „Штандартъ“. При гулѣ орудій, у борта „Штандарта“ появился другой катеръ, на которомъ находились Ея Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна съ Ихъ Высочествами великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою княжной Ольгой Александровною, бывшею въ бѣломъ платьѣ. Ихъ Императорскія и королевскія Величества и Высочества, вошедшія въ салоны Императорской яхты, направились въ роскошную, недавно освященную, церковь, гдѣ, въ присутствіи Августѣйшихъ, Особъ была отслужена божественная литургія съ молебствіемъ. По окончаніи богослуженія Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна съ августѣйшими дѣтьми, король и королева датская, король греческій, наслѣдная чета датская, принцесса уэльсская и остальные королевскіе принцы и принцессы, сердечно простившись съ Ихъ Императорскими Величествами, отбыли обратно на берегъ и оттуда въ экипажѣ въ замокъ Бернсторфъ, между тѣмъ какъ „Штандартъ“, снявшись съ якоря, въ сопровожденіи Императорской яхты „Полярная Звѣзда“, медленно сталъ удаляться изъ вида по Зунду, направляясь къ сѣверу, по пути въ Англію.



Моментъ перерѣзыванія великимъ княземъ ленты, съ находящагося въ шлюзѣ парохода »Ярославль«.

Съ фотографіи Н. Воинова. Автотипія Эд. Гоппе.

Черная Гряда на Шекснѣ. Открытіе переустроеннаго Маріинскаго пути въ присутствіи Е. И. В. в. к. Владиміра Александровича 15-го іюня с. г.

Осмотръ Его Высочествомъ туэра »Великій князь Владиміръ«, пропускаемаго черезъ шлюзъ.

Съ фотографіи Н. Воинова. Автотипія Эд. Гоппе.

Черная Гряда на Шекснѣ. Открытіе переустроеннаго Маріинскаго пути въ присутствіи Е. И. В. в. к. Владиміра Александровича 15-го іюня с. г.

Діонисій,

епископъ уфимскій и мензелинскій †

Православная церковь понесла большую утрату. 8-го сентября въ Москвѣ скончался преосвященный Діонисій, епископъ уфимскій и мензелинскій, святитель-миссіонеръ, неутомимый и опытнѣйшій просвѣтитель якутъ, дѣятельность котораго, давшая весьма плодотворные труды, продолжалась болѣе 55 лѣтъ. Ученикъ и сподвижникъ митрополита Иннокентія, преосвященный Діонисій явился продолжателемъ его просвѣтительныхъ подвиговъ среди инородцевъ Сибири и уподоблялся ему во многомъ. Подобно Иннокентію, онъ часто предпринималъ продолжительныя и трудныя путешествія, проповѣдывая Слово Божіе инородцамъ язычникамъ и утверждая въ православіи обращенныхъ въ христіанство. Описанія этихъ путешествій свидѣтельствуютъ о неимовѣрныхъ трудностяхъ, лишеніяхъ и опасностяхъ, съ какими были сопряжены поѣздки архипастыря, никогда не страшившагося ихъ. „Монаху нечего терять, — говорилъ святитель-миссіонеръ — если доведется умереть въ дѣлѣ проповѣди, и это вмѣнится въ жертву Богу. Объ одномъ прошу Бога, чтобы Онъ послалъ мнѣ христіанскую кончину непостыдну и мирну“. Проповѣди преосвященнаго Діонисія, слова назиданія, съ которыми онъ обращался къ своей паствѣ, всегда проникнуты были необыкновенною простотою, горячимъ чувствомъ любви, покорностью Промыслу и истинно христіанскимъ смиреніемъ. Въ силу этого смиренія архипастырь рѣдко печаталъ свои поученія, но охотно дѣлился въ печати своими впечатлѣніями изъ поѣздокъ по епархіямъ, и эти путевыя его замѣтки и дневники говорятъ о живой наблюдательности и отзывчивости на всѣ вопросы и нужды его паствы. Несмотря на преклонный возрастъ и немощи тѣлесныя, объясняемыя трудами и лишеніями миссіонерской жизни въ Сибири, преосвященный Діонисій до послѣднихъ дней неутомимо трудился на благо и на пользу своей паствы. Преосвященный Діонисій составилъ первую грамматику и азбуку на якутскомъ языкѣ, перевелъ на этотъ языкъ много книгъ священныхъ и богослужебныхъ и устроилъ много школъ для якутъ.

Преосвященный Діонисій, въ мірѣ Димитрій Васильевичъ Хитровъ, сынъ пономаря села Хитрова, данковскаго уѣзда, рязанской губерніи, родился 22-го октября 1818 года. Оставшись круглымъ сиротою, четырнадцатилѣтнимъ отрокомъ, онъ воспитывался сперва въ данковскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ рязанской семинаріи, курсъ которой окончилъ 15-го іюля 1840 г. съ званіемъ студента. Въ томъ же году онъ былъ посланъ епархіальнымъ начальствомъ, по вызову святѣйшаго синода, въ числѣ десяти лучшихъ и благонадежнѣйшихъ воспитанниковъ въ иркутскую епархію, на миссіонерское служеніе, и по прибытіи въ Иркутскъ былъ рукоположенъ Иннокентіемъ, епископомъ камчатскимъ во священника къ градо-якутской преображенской церкви, 6-го апрѣля 1841 г. Спустя три года (1-го іюля 1844 г.) о. Димитрій былъ назначенъ священникомъ походной церкви, съ которою, въ теченіе десяти лѣтъ, и совершилъ миссіонерское путешествіе по верхнему, среднему и нижнему Колыму для просвѣщенія свѣтомъ ученія Христова инородцевъ, обитающихъ на пространствѣ отъ рѣки Индыгирки до Анадыри. Тысячи инородцевъ обращены были его проповѣдью въ христіанство. По неизмѣримымъ пространствамъ якутской области приходилось ему ѣздить въ самые жестокіе морозы на собакахъ и оленяхъ и ходить пѣшкомъ по глубокимъ снѣгамъ, горамъ и стремнинамъ, подвергаясь постоянно опасности, особенно во время снѣжныхъ бурановъ, свирѣпствующихъ въ сѣверной Сибири. Наряду съ проповѣдью среди инородцевъ якутской области шло у него изученіе нравовъ, обычаевъ и разныхъ инородческихъ языковъ. Плодомъ этого глубокаго изученія и были его труды по переводу и составленію священныхъ, богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ для якутъ — безсмертная и неоцѣнимая заслуга почтеннаго святителя. Въ 1857 г. о. Димитрій былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а 15-го іюля 1859 г. въ якутскомъ троицкомъ соборѣ въ первый разъ совершено было богослуженіе на якутскомъ языкѣ при служеніи архіепископа Иннокентія, который самъ читалъ на молебнѣ Евангеліе на якутскомъ языкѣ — день знаменательный въ жизни якутовъ и въ жизни миссіонера-святителя, преосвященнаго Діонисія.

Въ званіи миссіонера о. Димитрій Хитровъ служилъ до 1858 года, когда былъ назначенъ ректоромъ якутской семинаріи и съ этою должностью совмѣщалъ исполненіе многоразличныхъ обязанностей по епархіальному управленію въ якутской области, въ которой былъ первымъ духовнымъ лицомъ и правою рукою архіепископа Иннокентія. Давно болѣвшая супруга о. Димитрія скончалась, и архіепископъ Иннокентій въ письмѣ отъ 31-го января 1857 года къ А. Н. Муравьеву о протоіереѣ Д. В. Хитровѣ замѣтилъ, что лучшаго архипастыря для якутской епархіи и не найти. Завѣтное желаніе апостола алеутовъ — видѣть о. Димитрія епископомъ и своимъ ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ исполнилось: 3-го іюля 1867 года протоіерей Димитрій Хитровъ, ректоръ якутской семинаріи, возведенъ былъ въ санъ епископа якутскаго, викарія камчатской епархіи. Но не суждено было ему въ епископскомъ санѣ быть сотрудникомъ великаго святителя-миссіонера. 19-го ноября 1867 года скончался Филаретъ московскій, а 5-го января 1868 года преемникомъ ему по московской каѳедрѣ назначенъ былъ Иннокентій. Хиротонія преосвященнаго Діонисія совершена была архіепископомъ Иннокентіемъ въ городѣ Благовѣщенскѣ 9-го февраля 1868 года — въ знаменательный для Сибири день открытія мощей святителя и чудотворца иркутскаго Иннокентія, проповѣдника вѣры христіанской языкамъ монгольскимъ. Преосвященный Діонисій, по отбытіи въ Москву митрополита Иннокентія, сталъ съ необыкновеннымъ усердіемъ продолжать его дѣянія, особенно въ дѣлѣ апостольскаго служенія, сначала въ званіи викарія камчатскаго, а съ 12-го января 1870 года, со времени открытія епископской каѳедры въ Якутскѣ, въ санѣ епархіальнаго архіерея якутскаго и Вилюйскаго.

Въ продолженіе 16-лѣтняго управленія епархіею преосвященный Діонисій въ Якутскѣ проявилъ мудрую распорядительность по всѣмъ отраслямъ управленія, неусыпную попечительность о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о вдовахъ и сиротахъ, объ открытіи новыхъ приходовъ, о построеніи церквей и учрежденіи церковно-приходскихъ школъ. Перемѣщеніе преосвященнаго Діонисія на уфимскую каѳедру произошло 12-го декабря 1883 года. Съ первыхъ же дней своего служенія въ Уфѣ онъ пріобрѣлъ всеобщую любовь и почитаніе. Какъ въ Якутскѣ, такъ и здѣсь онъ постоянно былъ озабоченъ христіанскимъ просвѣщеніемъ паствы и утвержденіемъ въ истинахъ православной вѣры; не менѣе двухъ разъ въ годъ совершалъ онъ поѣздки по епархіи, причемъ главное вниманіе обращалъ на состояніе религіознаго просвѣщенія своей паствы, ревновалъ о школьномъ обученіи дѣтей, съ отеческою любовью вникалъ во всѣ стороны церковно-приходской жизни, заботился объ огражденіи чадъ церкви отъ вліяній мусульманской пропаганды и отъ соблазна раскола, много прилагалъ попеченія къ устроенію храмовъ Божіихъ и образованію самостоятельныхъ приходовъ. Да упокоитъ Господь великаго труженика и вѣрнаго раба Своего въ небесномъ своемъ царствіи!

ДІОНИСІЙ,
епископъ уфимскій и мензелинскій, † 8-го сентября с. г.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ Г. Барановскій.

Открытіе переустроеннаго Маріинскаго пути

Лѣтомъ текущаго года совершилось великое событіе въ экономической жизни Россіи. 15-го іюня торжественно былъ открытъ переустроенный Маріинскій водный путь въ присутствіи Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича. Отнынѣ громадныя волжскія барки въ 30 сажень длины съ 20.000 груза будутъ приходить съ Каспійскаго моря—изъ Астрахани, Самары, Казани, Нижняго-Новгорода — прямо на берега Невы, въ морской портъ, и грузиться въ океанскіе корабли, идущіе въ Атлантическій океанъ и Средиземное море. На Шекснѣ созданы каменные гиганты-шлюзы, которые не только сдѣлали ее судоходной для 30-саженныхъ баржей съ осадкой 10 четвертей, но сами по себѣ являются замѣчательнѣйшими сооруженіями, подобныхъ которымъ немного въ мірѣ. Эти гиганты-шлюзы будутъ пропускать 30-саженныя баржи въ 14 мин. 44 сек. При произведенныхъ опытахъ оказалось, что впускъ воды въ камеры совершается въ 1 мин. 40 сек., открытіе воротъ въ 55 сек., вводъ судна не болѣе 3 мин. 37 сек., ворота закрываются въ 1 минуту и вода выпускается изъ камеры въ 1 мин. 40 сек. Ничего подобнаго не бывало еще ни на однихъ шлюзахъ Россіи. Сооруженіе шлюзовъ потребовало углубленія и переустройства всей Маріинской системы, что теперь и исполнено съ затратой около 15 милліоновъ рублей. Эта сумма представляется ничтожной, когда мы вспомнимъ, что 75,000.000 пудовъ русскихъ продуктовъ, идущихъ ежегодно по Маріинской системѣ, выигрываютъ 10—15 коп. съ пуда на провозѣ 15—20 дней въ продолжительности пути. Но этого мало. Если теперь по Маріинской системѣ идетъ 75 милліоновъ пудовъ, то безъ перегрузки пойдетъ 150 милліоновъ. Со дня открытія новаго пути перегрузки на всей Маріинской системѣ вовсе не будетъ: волжскія баржи и крупныя суда прямо пойдутъ въ Неву къ морскому порту и Калашниковской пристани. Съ Волги же намъ идетъ хлѣбъ, рыба, сало, соль, желѣзо, красильныя вещества, нефтяные продукты, рыбные продукты (икра, семга и проч.). До сихъ поръ Рыбинскъ могъ выпустить въ сутки только 25 мелкихъ судовъ, а теперь будетъ выпускать 40 судовъ. Соединеніе Каспія съ Петербургомъ и Морскимъ каналомъ безъ перегрузки произведетъ переворотъ во всемъ нашемъ судоходствѣ. Вмѣсто досчатыхъ барокъ, идущихъ на сломъ послѣ разгрузки, или унжаковъ, не выдерживающихъ болѣе 7 водъ, явятся желѣзныя баржи, которыя будутъ дѣлать два и три рейса въ навигацію, будутъ возить не только товары съ Волги въ Петербургъ, но и изъ Петербурга на Волгу (колоніальные, мануфактурные товары, разныя издѣлія и проч.). Конная тяга замѣнится магнитной (проектъ почти законченъ), и путь изъ Рыбинска въ Неву сократится до 12—15 дней. Вотъ заря очень близкаго будущаго послѣ того, какъ Шексна сдѣлалась судоходной, а всѣ каналы и шлюзы Маріинской системы расширены, углублены и перестроены.

15-го іюня, въ 10 часовъ утра, „Ярославль“ подошелъ къ Черной Грядѣ и втянулся въ новый шлюзъ, самый большой изъ каменныхъ шлюзовъ, носящій отнынѣ имя „Императора Николая II“, и остановился съ тѣмъ расчетомъ, что-

бы шелковая лента русскихъ цвѣтовъ, перетянутая поперекъ шлюза, приходилась по серединѣ палубы. Роскошнѣйшій день царилъ надъ Шексною, казавшеюся лазоревою и перерѣзанною какъ темнымъ поясомъ плотиною Поаре; многія тысячи людей покрывали всѣ откосы, всѣ уступы, всѣ низины берега. На лѣвомъ, высокомъ, берегу, къ которому брошены были причалы, красовался павильонъ, обильно разукрашенный зеленью, съ трепетавшими на легкомъ вѣтрѣ флагами, построенный для торжества; вправо, между плотиною и шлюзомъ, блистали на яркомъ солнцѣ золотыя парчи аналоя, иконъ, крестовъ и одѣяній духовенства, имѣвшаго совершить освященіе. Передъ закрытымъ шлюзомъ, послѣ того какъ въ него вошелъ „Ярославль", виднѣлись еще восемь пароходовъ, всѣ расцвѣченные флагами. Его Высочество сошелъ на пристань, и затѣмъ спустя нѣсколько минутъ направился къ аналою. Торжественное молебствіе совершено было соборнѣ архимандритомъ бѣлозерскаго монастыря Кирилломъ и іереями городовъ Череповца и Кириллова. Послѣ молебна и многолѣтія великій князь перешелъ на „Ярославль" и перерѣзалъ шелковую ленту, открывшую путь, ожидавшему движенія каравану во главѣ съ восемью пароходами, доставившими къ мѣсту освященія приглашенныхъ. Первымъ прошелъ „Ярославль" подъ звуки музыки и клики народа. Эта картина была очень внушительна. Любо было видѣть, какъ принималъ въ свои каменные бока могучій шлюзъ втягивавшіеся въ него пароходы и какъ, плавно приподнявъ, передавалъ онъ ихъ для слѣдованія на другую, болѣе высокую, часть Шексны. Погода была превосходная, порядокъ образцовый, безъ суеты и неожиданностей, и ясно было всѣмъ и каждому какъ важно совершившееся открытіе пути на благо необъятной страны и трудящагося народа. По окончаніи молебствія и перерѣза ленты, по древнему русскому обычаю, состоялась на берегу, во временномъ павильонѣ, предложенная министерствомъ путей сообщенія, трапеза, послѣ которой великій князь обошелъ всѣ шлюзовыя сооруженія, подробно знакомился съ ними и пропустилъ первый караванъ, на пяти баржахъ, съ 150.000 пудовъ хлѣбнаго груза. Караванъ велъ туэръ „Великій Князь Владиміръ".

Садъ любви

Картина Рубенса

Этотъ „Садъ любви" (El jardin del amor), считается однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ королевскаго музея Дель-Прадо въ Мадридѣ и шедевромъ Рубенса. Картина изображаетъ часть сада въ стилѣ XVII вѣка, въ которомъ собралось изящное общество молодыхъ женщинъ и мужчинъ, „предающихся", какъ говоритъ каталогъ музея Прадо, „радостямъ любви". Одна молодая женщина (на первомъ планѣ) съ удовольствіемъ слушаетъ признаніе въ любви, которое ей нашептываетъ молодой человѣкъ въ бархатномъ черномъ кафтанѣ. Другая сидитъ, мечтая; третья поетъ, поднявъ глаза къ небу; четвертая ласкаетъ амура, усѣвшагося у ней на колѣняхъ, въ то время, какъ ея сосѣдка какъ бы съ досадой смотритъ на шаловливаго и вѣтреннаго божка. Съ лѣвой стороны картины молодой, красивый вельможа обнимаетъ предметъ своей любви, но мы не должны возмущаться этой сценой, потому что молодая женщина—супруга, а молодой вельможа—ея мужъ, самъ Рубенсъ. Цѣлая вереница амуровъ летаетъ вокругъ этихъ красивыхъ группъ, разбрасывая во всѣ стороны цвѣты. Въ глубинѣ сада — величественный порталъ, украшенный двумя фонтанами: одинъ фонтанъ изображаетъ три граціи, а другой — статую Юноны, изъ персей которой льется вода двумя струями.

Рубенсъ не удовольствовался тѣмъ, что изобразилъ самого себя въ этой граціозной, оживленной сценѣ. Въ ней можно найти также портреты главныхъ его учениковъ—Ванъ-Дика, Воса, Снейдерса съ ихъ женами. Великій фламандскій художникъ чрезвычайно любилъ этотъ сюжетъ и нѣсколько разъ повторялъ его съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями. Гравюры, которыя были сдѣланы съ этой картины, также представляютъ кое-какія отступленія, не измѣняющія, впрочемъ, основной темы композиціи. Смитъ въ своемъ „Объяснительномъ каталогѣ" произведеній Рубенса говоритъ, что среди повтореній „Сада любви", приписываемыхъ Рубенсу, немногіе могутъ считаться исключительно принадлежащими великому фламандцу; онъ думаетъ, что большинство этихъ повтореній было исполнено его учениками, какъ, напримѣръ, извѣстная картина дрезденской галлереи (№ 976, „Liebesgarten"), хотя въ этой картинѣ, несомнѣнно, замѣтна и кисть самого Рубенса. Повтореніе, хранящееся въ вѣнскомъ музеѣ, принадлежитъ кисти Ванъ-Балена. *В. Ч.*

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Пути сообщенія.

— Скорость желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Въ „Annalen fur Gewerbe und Bauwesen" Глазера мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о быстротѣ англійскихъ и американскихъ поѣздовъ. Еще въ 1888 г. на линіи Лондонъ—Эдинбургъ пущенные на пари поѣзда прошли разстояніе въ 644 килом. въ 8 часовъ, слѣдовательно со скоростью 80,5 кил. (1 килом. = 0,93 версты) въ часъ. Въ іюлѣ и августѣ прошлаго года были снова произведены опыты скорой ѣзды между Лондономъ и Абердиномъ, причемъ на дорогахъ, идущихъ вдоль восточнаго побережья, разстояніе между этими городами (841,5 килом.) было пройдено въ 8 ч. 40 м., т. е. со скоростью 97,1 килом. въ часъ; на линіи вдоль западнаго берега разстояніе въ 868,9 килом. было пройдено въ 8 ч. 32 м., т. е. скорость равнялась 101,8 килом. въ часъ. При этомъ на западной линіи разстояніе въ 671 килом. между Лондономъ и Стирлингомъ было сдѣлано въ 8 ч. 10 м. съ двукратной только остановкой для перемѣны паровозовъ. Далѣе, на восточной линіи, разстояніе въ 198,8 килом. между Ньюкестлемъ и Эдинбургомъ было сдѣлано со скоростью 105,6 килом., а на западной линіи разстояніе Крью-Карлейль въ 226 килом. со скоростью 108 кил. въ часъ. Американцы превзошли уже, однако, англичанъ и создали новый всемірный рекордъ: 11-го сентября 1895 г. курьерскій поѣздъ на New-York-Central прошелъ растояніе въ 700 килом. отъ Нью-Іорка до Буффало въ 407²/₃ мин., т. е. со скоростью 102,9 килом. въ часъ, а 24-го октября на Lake Shore и Michigan Southern былъ пущенъ поѣздъ, сдѣлавшій разстояніе въ 816 килом. между Чикаго и Буффало въ 470¹/₃ мин., т. е. по 104,1 килом. въ часъ. На участкѣ Эри-Буффало, длиною въ 137,6 килом., была даже достигнута средняя скорость въ 116,6 килом. въ часъ.

Политехника

— Гигантскій мостъ собираются американцы построить черезъ сѣверный рукавъ Гудзона. Разумѣется, мостъ будетъ металлическій; быки будутъ имѣть въ вышину около двухсотъ метровъ, а фундаментъ будетъ заложенъ на глубинѣ 42-хъ метровъ. Пролеты будутъ такъ широки, что огромныя суда будутъ въ состояніи не только проходить между этими пролетами, но и расходиться въ разныя стороны. Черезъ этотъ мостъ будетъ пролегать цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ и въ день могутъ проходить не менѣе тысячи поѣздовъ. Расходы на постройку этого гигантскаго сооруженія вычисляются въ 360 милліоновъ франковъ.

— Движеніе вагоновъ сжатымъ воздухомъ. Въ американскихъ газетахъ появилось сообщеніе о важномъ изобрѣтеніи нью-іоркскаго инженера Роберта Гарди, произведшаго весьма удачные опыты движенія вагоновъ по рельсовымъ путямъ съ помощью сжатаго воздуха. Много лѣтъ мистеръ Гарди носился со своей идеей, пока ему не удалось, наконецъ, заинтересовать нью-іоркскихъ капиталистовъ и желѣзнодорожниковъ. Первые опыты были сдѣланы въ Римѣ, шт. Нью-Іорка, а 30-го іюля производились оффиціальные опыты въ самомъ Нью-Іоркѣ на 3-d avenue — одной изъ главныхъ городскихъ ж.-д. линій. Новый способъ передвиженія оказывается очень удобнымъ во многихъ отношеніяхъ: онъ дешевъ и безопасенъ: вагоны пускаются, двигаются и останавливаются безшумно. Пассажиры не чувствуютъ тряски, и вагоны могутъ быть остановлены однимъ движеніемъ руки, что весьма важно на линіяхъ густо населенныхъ городовъ.

Выставки

— Стоимость всероссійской выставки. Министерствомъ финансовъ опубликованъ слѣдующій подсчетъ всѣхъ затратъ на нижегородскую выставку: общая сумма издержекъ казны на этотъ предметъ составитъ 8,800.000 руб., но не вся эта сумма можетъ почитаться расходомъ безвозвратнымъ или произведеннымъ исключительно для надобностей выставки. Такъ, сумма въ 700.000 руб., обращенная на благоустройство города, израсходована на предметы постояннаго пользованія, которые пришлось бы осуществить на средства города или правительства; далѣе, составляющія собственность казны выставочныя зданія и нѣкоторыя гостинницы, при реализаціи ихъ стоимости, могутъ быть приняты въ суммѣ 1,500.000 руб. Посѣщеніе выставки платной публикой, считая 600.000 входовъ, при платѣ 20 коп., должно дать 120.000 руб. Выручка отъ перевозки грузовъ дастъ приблизительно 250.000 руб. Общій итогъ перечисленныхъ суммъ 2,570.000 рублей. По вычитаніи этой цифры изъ суммы расходовъ по выставкѣ получается 6,230.000 р. Эта послѣдняя сумма въ значительной своей части покрывается выручкой отъ желѣзныхъ дорогъ. Отъ перевозки пассажировъ, если считать общее число платныхъ пассажировъ до закрытія выставки только въ 400.000 человѣкъ, пріѣздъ ихъ лишь изъ Москвы въ Нижній и обратно по тарифу 2-го класса, выручка пассажирскаго движенія опредѣлится въ 3,000.000 р. Такимъ образомъ, осталась бы невозмѣщенною изъ вышеуказаннаго источника лишь сумма 3,230.000 руб. изъ общихъ расходовъ по выставкѣ въ 8,800.000 руб. Въ дѣйствительности выручка казенныхъ дорогъ отъ пассажировъ будетъ гораздо большая, такъ что она едва ли не покроетъ значительно большую часть указаннаго остатка въ 6.230.000 руб.

Смѣсь

— Драгоцѣнные камни на морскомъ берегу — новый видъ спорта. Съ нѣкотораго времени на калифорнійскомъ берегу въ Редондо, недалеко отъ Лосъ Анжелесъ, пріобрѣло особенную роль исканіе драгоцѣнныхъ камней, выбрасаемыхъ моремъ на берегъ. Существованіе ихъ стало извѣстнымъ лишь въ послѣдніе годы, благодаря открытію, сдѣланному одной дамой изъ Санъ-Франциско. Съ тѣхъ поръ для посѣтителей Редондо обратилось въ моду бродить босикомъ во время отлива вдоль берега, разъискивая въ пескѣ, непосредственно за линіей прилива, опалы, лунные камни, малахиты и другіе драгоцѣнные камни. По послѣднимъ извѣстіямъ, запасъ ихъ еще на столько великъ и такъ правильно подновляется волнами, что рѣдкій искатель возвращается съ пустыми руками. Нерѣдко удается найти особенно красивый и цѣнный экземпляръ, приносящій счастливому искателю отъ 50 до 100 долларовъ. Извѣстіе о каждой такой находкѣ даетъ, конечно, новую пищу своеобразному спорту. Молодыя дамы почти ежедневно являются къ берегу на охоту за камнями. На мѣстѣ имѣются уже рѣзчики и торговцы, въ рукахъ которыхъ собираніе и шлифовка этихъ камней обратилась въ особый и притомъ значительный промыселъ. Чаще всего находятъ водный опалъ, который не горитъ, правда, такъ, какъ опалы Аризоны и Новой Мексики, но въ остальномъ не уступаетъ имъ по красотѣ. Съ водными опалами сходны такъ называемые лунные камни, съ тою только разницею, что послѣднимъ свойственъ очень красивый бѣлый блескъ. Камни эти бываютъ величиной отъ булавочной головки до голубинаго яйца; самые дешевые стоятъ 50 центовъ, самые дорогіе — около 5 долларовъ. Но наиболѣе красивые изъ всѣхъ—это камни-цвѣты. Покрытые, въ необработанномъ состояніи, нѣжнымъ коричневымъ налетомъ, они послѣ шлифовки представляются въ видѣ прелестныхъ цвѣтовъ, словно инкрустированныхъ въ металлѣ розоваго цвѣта. Обыкновенные искатели и искательницы этихъ камней не извлекаютъ, конечно, никакой прибыли отъ своихъ находокъ, такъ какъ шлифовка и оправа стоятъ очень дорого.

Памятникъ Императору Александру III въ лагерѣ офицерской стрѣлковой школы

Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ III съ юныхъ лѣтъ былъ привлекаемъ къ несенію обязанностей военной службы. Извѣстно, напримѣръ, что въ 1851 г. при открытіи въ г. Гатчинѣ памятника Императору Павлу I шестилѣтній великій князь стоялъ у памятника на часахъ. І-го іюля 1864 г. Ихъ Императорскія Высочества великіе князья Александръ и Владиміръ Александровичи были прикомандированы къ учебному пѣхотному батальону, изъ котораго впослѣдствіи сформировалась офицерская стрѣлковая школа: первый — для командованія стрѣлковою ротою, а второй — отдѣленіемъ. По истеченіи срока прикомандированія командиръ батальона, полковникъ Нотбекъ, въ приказѣ объявилъ великимъ князьямъ искреннюю и полную благодарность за то неутомимо-добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей, которое несли они въ теченіе пребыванія своего въ батальонѣ. Они показали, — говорится въ приказѣ, — какъ долженъ служить Царю своему русскій офицеръ, и подобный примѣръ, разнесенный чинами батальона во всѣ части русской арміи, будетъ содѣйствовать утвержденію въ ней достоинства, которое всегда ее отличало—сознанія долга и преданности Царю и отечеству".

Для увѣковѣчиванія драгоцѣнныхъ для чиновъ офицерской стрѣлковой школы воспоминаній о времени, проведенномъ въ ихъ лагерѣ почившимъ Монархомъ, Его Императорское Высочество главнокомандующій соизволилъ разрѣшить по ходатайству, возбужденному начальникомъ стрѣлковой школы генералъ-маіоромъ Гапо-

новымъ, поставить на мѣстѣ, гдѣ была палатка Императора Александра III, особый памятникъ. Онъ изображаетъ покойнаго Императора въ парадномъ мундирѣ, въ видѣ бюста, нѣсколько болѣе натуральной величины. Отлитый изъ бронзы, по модели академика Попова, бюстъ установленъ на четырехгранной колоннѣ изъ бѣлаго мрамора, укрѣпленной на сѣро-синемъ гранитномъ цоколѣ, съ позолоченнымъ инициаломъ имени въ Бозѣ почивающаго Государя, подъ Императорской короною. Основаніемъ для памятника служитъ плита изъ простого финляндскаго гранита, по сторонамъ которой посажены лиліи. Роскошныя пальмы декорируютъ по угламъ памятникъ, а вокругъ него на чугунныхъ, выкрашенныхъ подъ гранитъ, колоннахъ висятъ свободно опущенныя корабельныя цѣпи; онѣ обозначаютъ наружное очертаніе валика бывшей на семъ мѣстѣ великокняжеской палатки. На лицевой сторонѣ памятника укрѣпленъ портретъ покойнаго Государя, представляющій увеличенную копію съ фотографической карточки, которую въ Бозѣ почивающій Императоръ, оставляя батальонъ, пожаловалъ нѣкоторымъ своимъ сослуживцамъ.

На мѣстѣ расположенія палатки, нынѣ благополучно здравствующаго, великаго князя Владиміра Александровича, сооружена бесѣдка въ формѣ палатки, украшенная матеріями цвѣтовъ стрѣлковой школы и цвѣтущими растеніями. Въ палаткѣ поставлена садовая мебель, причемъ на массивномъ желѣзномъ столѣ художественно исполнена надпись: „Мѣсто ставки Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича въ 1864 году“. Ко дню освященія памятника, которое происходило 8-го августа этого года для Августѣйшихъ Особъ былъ поставленъ вблизи послѣдней палатки шатеръ, декорированный цвѣтами и тропическими растеніями. На площадкѣ, покрытой малиновымъ ковромъ, собралось духовенство съ протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства о. Желобовскимъ во главѣ и хоръ пѣвчихъ. Передъ памятникомъ выстроился церковный парадъ. Домъ начальника школы утопалъ въ зелени, а внутри былъ эффектно драпированъ малиновымъ сукномъ; тамъ, подъ сѣнью роскошныхъ пальмъ, красовались бюсты Государя Императора и Государынь Императрицъ Александры Θеодоровны и Маріи Θеодоровны. По прибытіи къ мѣсту торжества Августѣйшаго главнокомандующаго началось молебствіе, во время котораго было провозглашено: „многая лѣта“ Государю Императору и всему Царствующему Дому и „вѣчная память“ въ Бозѣ почивающему Императору Александру III, причемъ всѣ присутствовавшіе благоговѣйно опустились на колѣни. Въ этотъ моментъ упала пелена, закрывавшая памятникъ и передъ взорами молящихся предсталъ бюстъ Царя-Миротворца. По окропленіи бюста и рядовъ св. водою, войска прошли мимо памятника церемоніальнымъ маршемъ. Ко дню освященія этого памятника-бюста была составлена офицеромъ стрѣлковой школы, поручикомъ Сергѣемъ фонъ-Дитмаръ, интересная брошюра, заключающая въ себѣ историческую справку о пребываніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ лагерѣ учебнаго батальона въ 1864 году.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III,
въ бытность командиромъ стрѣлковой роты въ 1864 г.

Съ фотографіи. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Моментъ провозглашенія »вѣчной памяти«.

Съ фотографіи К. фонъ-Гана въ Царскомъ Селѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Красное Село. — Открытіе памятника Императору Александру III въ лагерѣ офицерской стрѣлковой школы 8-го августа с. г.

Таганрогская гимназія

Въ настоящемъ году исполнилось девяносто лѣтъ со времени учрежденія въ Таганрогѣ старѣйшаго на югѣ учебнаго заведенія, которое было открыто 1-го сентября 1806 года подъ названіемъ „Коммерческой гимназіи“, нѣсколько разъ мѣнявшей свое названіе и, наконецъ, ставшей классической гимназіей. Вотъ краткая исторія этого учрежденія. 28-го февраля 1806 года директоръ екатеринославской гимназіи Мизко, вѣдѣнію котораго подлежали всѣ училища губерніи и въ томъ числѣ таганрогскаго градоначальства, увѣдомилъ таганрогскаго градоначальника, барона Б. Б. Кампенгаузена, о томъ, что положено учредить въ Таганрогѣ уѣздное училище, для чего сумма уже ассигнована, и просилъ его склонить жителей Таганрога къ покупкѣ или постройкѣ приличнаго дома для училища. Но баронъ Кампенгаузенъ, находя, что городъ Таганрогъ, вслѣдствіе множества проживающихъ въ немъ чиновниковъ, помѣщиковъ, купцовъ и иностранцевъ, не можетъ довольствоваться уѣзднымъ училищемъ, просилъ попечителя харьковскаго учебнаго округа, графа Северина Осиповича Потоцкаго, ходатайствовать объ открытіи въ Таганрогѣ коммерческой гимназіи. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, графъ П. В. Завадовскій, находя доводы барона Кампенгаузена вполнѣ основательными, вошелъ съ подлежащимъ докладомъ къ Императору Александру I-му, который и утвердилъ этотъ докладъ 1-го сентября 1806 года. Баронъ Кампенгаузенъ принималъ дѣятельное участіе какъ въ открытіи гимназіи, такъ и въ дальнѣйшей судьбѣ заведенія въ первые годы его существованія. По его просьбѣ, ростовскій предводитель дворянства, Д. И. Алфераки, уступилъ открывшейся гимназіи на два года два дома, а впослѣдствіи, въ 1809 году гимназія помѣстилась въ домѣ, назначенномъ для градоначальника и перешедшемъ, согласно Высочайшему повелѣнію, въ собственность министерства народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ, таганрогская гимназія своимъ существованіемъ обязана главнымъ образомъ энергіи барона Кампенгаузена, бывшаго потомъ государственнымъ контролеромъ. Съ большой признательностью слѣдуетъ упомянуть и о третьемъ директорѣ гимназіи, Адольфѣ Богдановичѣ Малле, который управлялъ ею съ 16-го апрѣля 1808 года по 14 іюня 1833 г. и при которомъ она оказала значительныя услуги таганрогскому обществу. А именно большое число ея учениковъ пріобрѣли отличныя свѣдѣнія въ математическихъ наукахъ, поступили въ инженеры, артиллеристы, а нѣкоторые въ университеты или на службу въ судебныя мѣста; дѣти русскихъ и греческихъ купцовъ, пріобрѣтая основательныя познанія въ русскомъ, новогреческомъ и итальянскимъ языкахъ, стали съ большею пользою, чѣмъ прежде, заниматься торговыми дѣлами. Въ теченіе 90-лѣтняго своего существованія таганрогская гимназія нѣсколько разъ мѣняла свое названіе и пережила не одну реформу учебно-воспитательнаго строя. Будучи сперва коммерческой, она, 1-го сентября 1836 года, была преобразована по уставу 28-го декабря 1828 г. въ семиклассную и существовала въ такомъ видѣ до 1849 г., когда 21-го марта Высочайше повелѣно было распредѣлить курсъ гимназаческій на два отдѣленія съ цѣлью сообщенія гимназическому ученію наибольшей спеціальности: гимназія, съ одной стороны, подготовляла слушателей къ университету, а съ другой — выпускала людей, способныхъ для службы какъ военной, такъ и гражданской. 1-го августа 1865 года таганрогская гимназія была преобразована въ реальную, съ прекращеніемъ преподаванія законовѣдѣнія, а 1-го февраля 1866 г.— въ классическую, съ однимъ латинскимъ языкомъ; перваго же августа 1868 г. былъ прибавленъ еще греческій языкъ. Съ 1-го августа 1871 года таганрогская гимназія подчинилась общему уставу всѣхъ гимназій Россійской имперіи. Много лицъ, пріобрѣвшихъ весьма почетную извѣстность на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ общественной дѣятельности, получили первоначальное образованіе въ таганрогской гимназіи. Вспомнимъ болѣе извѣстныя имена: А. Д. Мартыновъ, генералъ-лейтенантъ, бывшій начальникъ штаба донского войска, состоящій нынѣ при военномъ министерствѣ, свѣтлѣйшій князь Ливенъ, бывшій впослѣдствіи министромъ государственныхъ имуществъ, Н. Ѳ. Щербина, поэтъ, П. И. Мартосъ, скульпторъ академикъ, Чеховы Антонъ и Александръ Павловичи, О. К. Нотовичъ, редакторъ газеты „Новости“, Н. Фумелли, бывшій редакторъ „Литературныхъ Вечеровъ“, Д. К. Гирсъ, извѣстный беллетристъ, М. Г. Гребенщиковъ, писатель, С. П. Коломнинъ, профессоръ медико-хирургической академіи, извѣстный профессоръ и инженеръ Н. А. Бѣлелюбскій, составитель проэктовъ значительнаго числа мостовъ. Многіе воспитанники таганрогской гимназіи трудятся на педагогическомъ поприщѣ въ званіи врачей, юристовъ, земскихъ и городскихъ дѣятелей и пр. Въ настоящее время директоромъ таганрогской гимназіи состоитъ д. ст. сов. Громачевскій, а почетнымъ попечителемъ г. Зарудный, оказавшій гимназіи большія услуги своими денежными пожертвованіями. Число учащихся въ гимназіи простирается нынѣ свыше 300 человѣкъ.

Главный фасадъ зданія гимназіи.

Иконостасъ въ гимназической церкви.

Съ фотографіи. Автотигія Эд. Гоппе.

По поводу девятидесятой годовщины таганрогской гимназіи.

Пребываніе Ихъ Величествъ въ Германіи

26-го августа въ 7½ час. утра германская императорская чета заѣхала за Ихъ Императорскими Величествами въ областной домъ. Передъ Императорскимъ экипажемъ скакалъ эскадронъ гусарскаго полка, шефомъ котораго состоитъ Государь Императоръ; сзади слѣдовалъ эскадронъ 2-го гвардейскаго Императрицы Всероссійской Александры полка. Въ 7 час. 35 мин. Ихъ Величества прибыли въ вокзалъ, гдѣ были встрѣчены обѣими свитами, полицейскимъ президентомъ и комендантомъ города. Наслѣдный принцъ Мейнингенскій сопровождалъ Ихъ Величества. Почетный караулъ былъ отъ александровскаго полка. Ровно въ 8 ч. при звукахъ русскаго народнаго гимна при

дворный поѣздъ отошелъ. Въ 7 ч. 20 м. иностранныя августѣйшія особы отправились въ Герлицъ.

Въ 10 час. 40 мин. утра Ихъ Величества съ императоромъ и императрицею германскими прибыли въ Герлицъ и были встрѣчены оберъ-президентомъ, регирунгсъ-президентомъ, ландратомъ и городскими властями. На дебаркадерѣ оберъ-бургомистръ привѣтствовалъ Ихъ Величества краткою рѣчью. Затѣмъ Ихъ Величества сѣли въ запряженные шестеркою лошадей экипажи. Улицы, по которымъ слѣдовалъ кортежъ, были прекрасно убраны, и стоявшіе шпалерами ферейны, ремесленныя корпораціи и воспитанники учебныхъ заведеній оглашали воздухъ восторженными кликами.

Немедленно по прибытіи Ихъ Величества отправились на мѣсто парада, гдѣ состоялся смотръ пятому армейскому корпусу точно такъ же, какъ и въ Бреславлѣ, и прошелъ блистательно. Императоръ Вильгельмъ провелъ дважды предъ Государемъ Императоромъ королевскихъ гренадеръ и лейбъ-кирасиръ, а Его Величество провелъ предъ германскимъ императоромъ полкъ александровскихъ уланъ. Послѣ того какъ войска прошли два раза, императоръ Вильгельмъ приказалъ корпусу выстроиться на двѣ линіи и объѣхалъ верхомъ съ Государемъ Императоромъ по фронту подъ звуки русскаго гимна, между тѣмъ какъ обѣ Императрицы совершали объѣздъ въ экипажѣ. Съ парада оба Императора прослѣдовали въ сословный домъ, гдѣ въ 4¼ часа состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали Ихъ Величества и русская свита. Обѣдъ былъ сервированъ на 170 кувертовъ.

Отъѣздъ Ихъ Величествъ въ Киль послѣдовалъ въ шесть часовъ и превратился въ величественную овацію. По всему пути шпалерами стоялъ шестой гренадерскій полкъ, отдававшій честь при проѣздѣ Ихъ Величествъ. У вокзала стояли вальштедтскіе кадеты. Городъ былъ роскошно иллюминованъ. Всѣ присутствовавшія въ Герлицѣ Августѣйшія Особы, придворные чины и императорская главная квартира заранѣе собрались на вокзалѣ и ожидали прибытія Ихъ Величествъ. Послѣ сердечнаго прощанія Ихъ Величествъ, въ залѣ вокзала, Монархи обошли фронтъ почетнаго караула отъ 6-го гренадерскаго полка, стоявшаго на дебаркадерѣ со знаменемъ и музыкой, которая исполнила русскій гимнъ. Затѣмъ Ихъ Величества снова простились. Государь Императоръ поцѣловалъ руку германской императрицы, императоръ Вильгельмъ—руку Государыни Императрицы. Императрицы облобызались, видимо взволнованныя. Оба Императора обнялись, и Государь съ Государыней вошли въ вагонъ Императорскаго поѣзда, который отошелъ при звукахъ русскаго гимна. Ихъ Величества кланялись на ходу поѣзда.

26-го августа Государь Императоръ и Государыня Императрица въ полночь прибыли въ Берлинъ на пути изъ Герлица въ Киль и тотчасъ прослѣдовали далѣе. Оффиціальнаго пріема не было. Въ Киль Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли въ 10 часовъ утра. На вокзалѣ находились: принцъ Генрихъ и наслѣдный принцъ, принцесса Ирена, принцъ Вольдемаръ, всѣ мѣстные высшіе морскіе офицеры и командиры прибывшей сюда утромъ эскадры. Государь Императоръ съ принцемъ Генрихомъ и наслѣднымъ принцемъ обошелъ почетный караулъ отъ морского баталіона, который затѣмъ продефилировалъ предъ Его Величествомъ. Экипажи съ Высокими Гостями прослѣдовали до Іензенскаго моста, откуда Ихъ Величества и высочества отбыли водою въ замокъ. Вокзалъ былъ роскошно украшенъ гирляндами, германскими и русскими флагами и эмблемами. Весь путь отъ вокзала до замка чудесно украшенъ гирляндами цвѣтовъ, флагами русскихъ и германскихъ цвѣтовъ. Государь Императоръ и принцъ Генрихъ осматривали новую яхту принца Генрихъ „Esperanza“ и въ 5¼ ч. возвратились въ замокъ.

Послѣ обѣда Государю и Государынѣ представлялись адмиралы и командиры. Позже Государыня Императрица съ принцессой Иреной и принцемъ Вольдемаромъ совершили прогулку въ Дюстерброкъ, по каналу императора Вильгельма и осматривали мостъ Левензау. Государь Императоръ съ принцемъ Генрихомъ осматривали судно „Курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ“ и крейсеръ „Императрица Августа“, послѣ чего отправились на суда „Бранденбургъ“ и „Вертъ“, гдѣ были произведены упражненія въ стрѣльбѣ изъ орудій, къ которымъ Его Величество отнесся съ большимъ интересомъ. 27-го августа принцъ Генрихъ съ супругою и принцъ Вольдемаръ простились въ 6¾ ч. на яхтѣ „Полярная Звѣзда“ съ Ихъ Императорскими Величествами и тотчасъ отправились на „Hohenzollern“, откуда слѣдили за отплытіемъ Императорской яхты. Въ моментъ ухода яхты, германскими военными судами произведенъ салютъ изъ орудій. На „Полярной Звѣздѣ“ хоръ музыкантовъ игралъ въ это время прусскій народный гимнъ. Проходя мимо „Hohenzollern“, Императорская яхта произвела салютъ. Со всѣхъ судовъ раздавалось громовое „ура“ командъ. Въ 7 ч. 5 мин. „Полярная Звѣзда“ ушла въ море.

Спортъ

С.-петербургскія скачки

Во вторникъ, 13-го августа, послѣдній день скакового сезона отличался большею записью лошадей, и такимъ же количествомъ призовъ, хотя и не крупнаго количества. Состязанія начались съ жокейской скачки на 1½ версты, весь призъ 850 рубл. Изъ скакавшихъ пяти лошадей выиграла первый призъ „Аметистъ“ С. С. Зоненберга, прошедшая дистанцію въ 1 м. 53 с., вторымъ на полкорпуса былъ „Тытусъ“ В. Θ. Меринга, и за ней „Унгарія“ Θ. Θ. Достоевскаго. Вторымъ нумеромъ шла гладкая скачка, на двѣ версты, весь призъ 430 рубл.;—скакало шесть лошадей изъ которыхъ рѣзвѣйшей оказалась „Дамъ-Бланшъ“;—на корпусъ отъ нея пришла „Анна Каренина“ Д. Ф. Андро и третьей „Аму-Дарья“ барона В. Е. Энгельгарта. Жокейская скачка на двѣ версты,—призъ 1440 рубл. привлекла двѣнадцать лошадей. Изъ нихъ первой пришла „Лисса“ въ 2 м. 35 с.—на полкорпуса вторымъ пришелъ „Азигеръ“ въ 2 м. 35 с.; и третьей была „Корона“ И. Θ. Мамонтова.—Гладкую для ѣздоковъ охотниковъ скачку на 2 версты съ призомъ въ 545 рубл. выигралъ „Файло“ С. В. Шишкина въ 2 м. 43 с.; отъ него на корпусъ пришелъ „Астероидъ“ и третьей „Гостибельза“ барона В. Н. Ренне. Въ скачкѣ на 2 версты 133 саж. призъ 1090 рубл.—изъ шести скакавшихъ лошадей лучше другихъ пришелъ „Мастеръ-Шумило“ С. С. Зоненберга въ 3 м. 4 с.; въ двухъ корпусахъ отъ него былъ вторымъ „Тріестъ“ Г. И. Кристи и третьей была „Копія“ Д. Ф. Лукашевича.—Большой стипльчезъ ѣздоковъ охотниковъ на 3 версты, призъ 1290 рубл.—выигралъ „Брoселіандъ“ К. К. Агафонова въ 4 м. 20 с.; на полкорпуса отъ него пришелъ „Гастольдъ“ и третьимъ былъ „Туръ-Эйфель“. Гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ разыгралась между шестью лошадьми—съ первымъ призомъ былъ „Мансуръ“ А. А. Павлова, пришедшій въ 3 м. 2 с.; на корпусъ пришелъ „Астероидъ“ и за нимъ „Шликъ“ Барьерная скачка на 2 вер. 100 саж. на призъ 770 рубл. разыграна была между семью лошадьми и выигралъ ее „Лестокъ“ К. К. Мамонтова въ 3 м. 3 с.; на корпусъ вторымъ пришелъ „Мирамаръ“ барона Н. О. Ребиндера и третьей пришла „Гваліана“ Н. К. Папалазаря. Призъ „Продажный“ въ 880 рублей, на 2 версты—оспаривало шесть лошалей;—рѣзвѣе прошелъ „Фрателло“ барона Н. А. Врангеля, въ 2 м. 37 с.—за нимъ въ четырехъ корпусахъ былъ „Мирамаръ“ 1-й Щербеца и третьимъ „Макбетъ“ И. Θ. Мамонтова. На аукціонѣ „Фрателло“ былъ проданъ Н. А. Лисаневичу за 962 рубля.—Послѣдней была гладкая продажная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на 2 версты—призъ 520 рублей.—Скакало три лошади; выиграла скачку въ 2 м. 53 с. „Патрія“, М. П. Целибѣева; на корпусъ отъ нея была „Леди-Лайнъ“ барона В. Е. Энгельгардта, и третьимъ „Вовине II“. На аукціонѣ „Патрія“ осталась за владѣльцемъ въ суммѣ 301 рубль.

Рысистые бѣга

Въ среду, 14-го августа, открылся сезонъ осеннихъ бѣговъ на Семеновскомъ плацу. По программѣ сезонъ будетъ имѣть 22 бѣговыхъ дня, съ призами на сумму 137,500 руб. безъ подписныхъ денегъ. Къ открытію сезона записано на проѣздки около четырехсотъ лошадей. Бѣга начались съ розыгрыша приза 1680 рублей для жеребцовъ, рожденныхъ въ Россіи въ 1892 г.—бѣгъ на три версты. Записано было четыре лошади, фаворитомъ всѣ считали „Бѣгучаго“, Е. И. В. в. к. Дмитрія Константиновича, но испытаніе не оправдало надежды и рѣзвѣе другихъ пришелъ „Махъ“ Г. Г. Елисѣева, окончивъ дистанцію безъ сбоя въ 5 м. 7¾ с.; вторымъ послѣ него былъ „Калачъ 2-й“ М. М. Смирнова, окончившій въ 5 м. 9 с., и третьимъ уже былъ „Бѣгучій“; у него было два сбоя, и дистанція имъ пройдена въ 5 м. 9½ с. Призъ лошадямъ I-го класса, въ 1610 руб.—выигралъ „Визапуръ“ Д. С. Полякова въ 4 м. 54¾ с.; второй достался „Ворожею“ П. П. Мосолова, пришедшему съ двумя сбоями въ 4 м. 57 с. и третій „Раскату“ М. М. Смирнова, оказавшемуся у звонка въ 5 м. 2¾ с. Въ бѣгѣ для лошадей 3-го класса, съ призомъ въ 1380 руб. изъ пяти лошадей лучшую рѣзвость выказалъ „Метеоръ“ А. Г. Кологривова, пришедшій въ 5 м. ¼ с.; за нимъ вторымъ по секундамъ былъ „Нарядный“ И. В. Морозова, окончившій въ 5 м. 1¾ с.; и третимъ „Ворожей“ Я. Ф. Ванюкова; рѣзвость его была 5 м. 3¾ с. съ однимъ сбоемъ. Призъ лошадямъ 5-го класса, норма не рѣзвѣе 5 м. 7 с. съ подписными 1062 рубл. оспаривало шесть лошадей; лучше другихъ пришла „Вражья-Сила, С. Н. Коншина, въ 5 м. 4½ с. безъ сбоя. Послѣ нея по рѣзвости вторымъ былъ „Удалой-Молодецъ“ Д. С. Полякова, окончившій съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 7 с. и третьимъ былъ „Лордъ“ А. А. Щекина; рѣзвость его была 5 м. 12½ с. Пятымъ розыгрывался призъ лошадямъ 7-го класса съ подписными 868 рубл., оспаривало его восемь лошадей: изъ нихъ лучше другихъ пришелъ „Мельникъ“ И. Θ. Ванюкова, въ 5 м. 9¼ с. съ однимъ сбоемъ; второй призъ достался двумъ лошадямъ: „Лихачу“ Г. Г. Елисѣева и Карнавалу“, прошедшимъ въ однѣхъ секундахъ въ 5 м. 13½ с. Послѣднимъ въ этотъ день шелъ призъ для лошадей 9-го класса въ 590 рубл.; бѣжало шесть лошадей. Выигралъ „Кроликъ“ Д. С. Полякова въ 5 м. 11 с.; второй получилъ „Ужъ“ К. Л. Вахтера, пришедшій въ 5 м. 13¼ с.—и третій „Металлъ“ И. Θ. Ванюкова.

Въ воскресенье, 18-го Августа, бѣга начались съ розыгрыша спеціальнаго приза въ 1590 рубл. на три версты—6-й сбой и 16 скачекъ проигрываетъ—для кобылъ, рожденныхъ въ Россіи въ 1892 г. Кромѣ выигравшихъ здѣсь въ текущемъ сезонѣ призовъ на 2000 рубл. участвовали двѣ лошади „Блестящая“ Е. И. В. в. к. Дмитрія Константиновича, и кобыла „Хода“, Н. Н. Богданова; обѣ лошади совершили дистанцію на хорошемъ ходу; первая окончила въ 5 м. 1½ с. (—16—20½—22), вторая пришла рѣзвѣе и взяла первый призъ; рѣзвость ея была на пріемной верстѣ безъ 17—на второй безъ 19½ с. и на третьей—22¾ с. вся дистанція въ 5 м. ¾ с.; обѣ были у звонка безъ сбоевъ. Внѣклассное состязаніе и гитовый призъ въ 2016 рубл.—для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ лѣтъ, на дистанцію 1½ версты съ хода. Первымъ въ этомъ гитѣ былъ пущенъ „Флешъ“ С. Н. Кишенскаго и князя Л. Д. Вяземскаго, окончившій дистанцію въ 2 м. 20½ с. Вторымъ бѣжалъ „Бывалый“ Е. И. В. в. к. Дмитрія Константиновича; рѣзвость второго была 2 м. 19¾ с.—Третьей пустили „Номини“ Г. Г. Елисѣева, пришедшую въ 2 м. 19¾ с. съ однимъ сбоемъ и послѣднимъ бѣжалъ „Нарядный“, окончившій бѣгъ въ 2 м. 24¼ с. Такимъ образомъ, двѣ лошади въ этомъ гитѣ пришли голова въ голову „Номини“ и „Бывалый“—и первенства не было. Бѣгъ для лошадей 2-го класса, на три версты—весь призъ 1573 рубл.—оспаривали семь лошадей; въ первомъ заѣздѣ „Задача“ Н. Н. Богданова, окончила въ 5 м. 2¼ с., а „Гранитъ“ К. Л. Вахтера пришелъ съ двумя сбоями въ 5 м. 3¼ с. Во второмъ заѣздѣ „Перепелъ“ графа Рибопьера далъ на третьей верстѣ проскачку, а „Недотрогъ“ М. М. Смирнова былъ въ 5 м. 1¼ с. безъ сбоя. Въ третьемъ заѣздѣ „Кочетъ“, Н. Н. Каретникова, оказался съ тремя сбоями въ 5 м. 8¼ с.,—а „Талисманъ“ А. Г. Кологривова пришелъ очень рѣзво въ 4 м. 58¼ с. съ однимъ сбоемъ. Послѣднимъ шелъ „Козырь“ С. Н. Коншина, рѣзвость его была въ 5 м. 1¼ с.—съ двумя сбоями. Первый призъ выигралъ „Талисманъ“, второй „Недотрогъ“. Затѣмъ слѣдовалъ второй гитъ. Здѣсь „Флешъ“ окончилъ дистанцію въ 2 м. 19 с. (—14—13½—13 с.), а бѣжавшій за нимъ „Бывалый“ не ладился и послѣ двухъ сбоевъ на пріемной окончилъ въ 2. м. 39½ с. Послѣ него бѣжала „Номини“ пришедшая рѣзвѣе другихъ въ этомъ гитѣ въ 2 м. 19 с. (—13½—14 с.—13½ с.). Призъ общества лошадямъ 4-го класса въ 1.265 рубл. оспаривало 5 лошадей. Въ первомъ заѣздѣ шли „Порохъ“ М. М. Смирнова вмѣстѣ съ „Злодѣйкой“ Н. М. Коноплина, окончилъ первый въ 5 м. 2 с. безъ сбоя; вторая пришла съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 7¾. Во второмъ заѣздѣ „Вражья сила“ С. Н. Коншина пришла въ 5 м. 5 с., бѣжавшій съ ней „Мельникъ“ И. Ф. Ванюкова, пришелъ съ шестью сбоями въ 5 м. 15 с. (проигралъ). Послѣднимъ былъ пущенъ Я. Ф. Ванюкова „Боецъ“, но онъ на первой верстѣ сдѣлалъ проскачку. Первый призъ взялъ „Порохъ“, второй получила „Вражья Сила.—Въ третьемъ гитѣ „Флешъ“ пришелъ въ 2 м. 19¼ с., „Бывалый“ въ 2 м. 19¾ с. и „Номини“ въ 2 м. 18¼ с. Рѣзвость „Номини“, взявшей 1-й призъ, была на трехъ верстахъ въ 4 м. 37¼ с., „Флеша“, получившаго второй призъ въ 4 м. 38¾ с. и „Бывалаго“, взявшаго третій призъ 4 м. 39½ с. Призъ лошадямъ 6-го класса въ 968 рубл. на три версты;—въ первомъ заѣздѣ „Сура“ Н. М. Коноплина пришла въ 5 м. 9¾ с., съ двумя сбоями, а „Примѣтная“ И. В. Морозова въ 5 м. 8 с.—Во второмъ заѣздѣ „Туча“ Н. И. Франова была съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 6¼ с., а „Червончикъ“ въ 5 м. 16¾ с. Въ третьемъ заѣздѣ „Красавецъ-Быстрый“ Н. П. Молодцева пришелъ въ 5 м. 7¼ с. съ однимъ сбоемъ, а „Богатый“ М. Н. Журавлева въ 5 м. 7¼ с. первый призъ выиграла „Туча“, второй „Богатый“, третій „Примѣтная“. Призъ лошадямъ 8-го класса въ 968 рубл. изъ пяти бѣжавшихъ рѣзвѣе другихъ былъ „Визапуръ“ Д. С. Полякова, окончившій въ 5 м. 15 с.—безъ сбоя: вторымъ былъ „Баловень“ С. Е. Егорова, пришедшій на одну минуту ¾ с., тише и третьимъ оказался „Металлъ“ И. Θ. Ванюкова, секунды его были: 5 м. 19¼ с., съ однимъ сбоемъ.

Въ среду, 21-го августа, рысистые бѣга на Семеновскомъ плацу начались съ розыгрыша спеціальнаго приза въ 1.635 рубл. для жеребцовъ, рожденныхъ въ Россіи въ 1893 году, на 1½ версты съ хода, отдѣльно на время. Бѣжало три лошади; первымъ былъ пущенъ „Ворожей“ С. Н.

Коншина; прошелъ онъ безъ сбоя въ 2 м. $33^{3}/_{4}$ с.; вторымъ былъ пущенъ „Чабанъ“ Н. Н. Богданова, окончившій бѣгъ въ 2 м. $31^{1}/_{2}$ с. и третьимъ шелъ „Кудесникъ“ М. М. Смирнова, бывшій у столба въ 2 м. 47 с. съ однимъ сбоемъ. Первый призъ достался „Чабану“, второй взялъ „Ворожей“. Призъ лошадямъ 1-го класса въ 1.526 рубл. разыгрался тоже между тремя лошадьми; дистанція 3 версты. Бѣжавшій въ первомъ заѣздѣ „Раскатъ“ М. М. Смирнова, окончилъ бѣгъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 5 с., а „Боецъ“ Н. М. Коноплина пришелъ въ 4 м. $59^{1}/_{2}$ с. Бѣжавшій во второмъ заѣздѣ „День“ Н. Н. Богданова былъ у столба въ 4 м. $57^{1}/_{2}$ с., съ однимъ сбоемъ; ему и достался первый призъ; второй получилъ „Боецъ“. Призъ лошадямъ 3-го класса въ 1.308 рубл., на ту же дистанцію оспаривали три лошади и выиграла его „Тамара“ П. А. Половцева, пришедшая въ 5 м. $^{1}/_{2}$ с. Бѣжавшій въ первомъ заѣздѣ „Ворожей“, пришелъ въ 5 м. 4 с., и получилъ свою подписку и бѣжавшій съ нимъ „Нарядный“ И. В. Морозова, окончивъ въ 5 м. $^{3}/_{4}$ с., взялъ второй призъ. Призъ общества лошадямъ 5-го класса не рѣзвѣе 5 м. 7 с. съ подписными 1.116 рубл.—на ту же дистанцію—привлекъ къ состязанію семь лошадей. Въ первомъ заѣздѣ бѣжали „Удалой-Молодецъ“ Д. С. Полякова, окончившій бѣгъ въ 5 м. $5^{1}/_{2}$ с., съ однимъ сбоемъ, а его соперница „Залетная“ А. В. Сиротинина, пришла съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $7^{1}/_{2}$ с.; во второмъ заѣздѣ „Мельникъ“ И. Ѳ. Ванюкова, проигралъ сбоями, придя въ 5 м. 16 с., а „Бѣгучій“ Е. И. В. в. к. Димитрія Константиновича пришелъ въ 5 м. $6^{1}/_{4}$ с. Въ третьемъ заѣздѣ „Бедуинъ“ П. А. Прокудина окончилъ бѣгъ въ 5 м. 4 с. и перешелъ въ слѣдующій классъ, а „Лихой-Атаманъ“ графа Г. И. Рибопьера на первой верстѣ сдѣлалъ проскачку; послѣдней бѣжала „Ласточка“ К. Л. Вахтера, окончивъ бѣгъ въ 5 м. $4^{1}/_{2}$ с. Первый призъ получилъ „Бедуинъ“, второй „Ласточка“ и третій „Удалой-Молодецъ“. Призъ лошадямъ 7-го класса въ 847 рубл. на три версты, разыгрался при томъ же количествѣ лошадей. Въ первомъ заѣздѣ бѣжали „Полянка“ А. А. Щекина съ „Карнаваломъ“ Н. А. Малышева. Первая сдѣлала на второй верстѣ проскачку, второй пришелъ въ 5 м. $13^{1}/_{2}$ с. Во второмъ заѣздѣ „Эхъ-ма“ С. И. Гирня прошла въ 5 м. $11^{1}/_{4}$ с., а ея соперникъ „Визапуръ 2-й“ Д. С. Полякова пришелъ съ двумя сбоями въ 5 м. $10^{3}/_{4}$ с. Въ третьемъ заѣздѣ „Абатъ“ Н. Н. Богданова былъ у столба въ 5 м. 15 с. съ однимъ сбоемъ, а „Похожій“ И. А. Лебедева пришелъ въ 5 м. 11 с. безъ сбоя. Послѣдней шла „Бархатная“ Г. Г. Елисѣева, окончивъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $10^{1}/_{2}$ с. Первый призъ достался послѣдней лошади, второй „Визапуру“ и третій „Похожему“. Призъ лошадямъ 9-го класса въ 575 рубл. на три версты оспаривало пять лошадей. Въ первомъ заѣздѣ шли „Каракъ“ Н. Н. Богданова съ „Металломъ“ И. Ѳ. Ванюкова; первый окончилъ въ 5 м. $18^{1}/_{4}$ с. безъ сбоя; второй въ 5 м. 26 с. съ тремя сбоями. Во второмъ заѣздѣ „Ужъ“ пришелъ въ 5 м. $16^{3}/_{4}$ с., а „Капризъ“ въ 5 м. 26 с. Послѣдней шла „Бурлачка“, окончившая третьей въ 5 м. $19^{1}/_{2}$ с. Первый призъ выигралъ „Ужъ“, второй „Каракъ“.

Въ воскресенье, 25-го августа, бѣга отличались хотя небольшой записью, но зато недурнымъ составомъ лошадей. Начались испытанія со спеціальнаго приза для кобылъ, рожденныхъ въ 1893 году, на призъ въ 1.680 рубл. Изъ четырехъ лошадей первый призъ выиграла „Рать“ Н. Н. Богданова, придя къ столбу въ 2 м. 36 с.; второй оказалась все же „Новь“, окончившая $1^{1}/_{2}$ версты въ 2 м. $39^{3}/_{4}$ с., а за ней уже была „Приморская“ Е. И. В. в. к. Дмитрія Константиновича, пришедшая въ 2 м. $40^{1}/_{2}$ с., на послѣднюю всѣ возлагали надежду, но въ результатѣ оказалось противное, она шла тупо, хотя и безъ сбоевъ. Много оживленія внесло, слѣдовавшее за этимъ бѣгомъ, внѣклассное состязаніе для лошадей всѣхъ лѣтъ на призъ въ 2.016 рубл., гдѣ между четырьмя лошадьми участвовали три американскаго происхожденія. Побѣда и осталась за ними, первый призъ взялъ „Флешъ“ С. Н. Кишенскаго и князя Л. Д. Вяземскаго, пришедшій въ 4 м. $54^{1}/_{4}$ с., вторымъ пришелъ „Номини“ Г. Г. Елисѣева, окончившій три версты въ 4 м. 59 с. и третьимъ былъ „Альвинъ“ С. Н. Коншина, въ 5 м. $^{3}/_{4}$ с. „Чудный 2-й“ В. Т. Молоствова, прошелъ дистанцію въ 5 м. $3^{1}/_{2}$ с., на этотъ разъ не особенно рѣзво; прежде онъ приходилъ въ 5 мин. $1^{1}/_{4}$ с. Призъ лошадямъ 2-го класса въ 1.495 рубл., на три версты, оспаривало пять лошадей; въ первомъ заѣздѣ „Талисманъ“ А. Г. Кологривова пришелъ въ 5 м. $3^{1}/_{2}$ с., а „Козырь“ С. Н. Коншина на $^{1}/_{4}$ сек. тише. Во второмъ заѣздѣ „Задача“ Н. Н. Богданова была у столба въ 5 м. $9^{1}/_{4}$ с., а „Недотрогъ“ М. М. Смирнова въ 5 м. $6^{1}/_{2}$ с. съ однимъ сбоемъ. Послѣднимъ шелъ „Мечъ“ Я. Ѳ. Ванюкова, окончившій бѣгъ съ 1 сбоемъ въ 5 м. 5 с. Первый призъ взялъ „Талисманъ“, второй „Козырь“ и третій „Мечъ“. Призъ лошадямъ 4-го класса въ 1.265 руб., на три версты, разыгрался между четырьмя лошадьми. Въ первомъ заѣздѣ „Туча“ Н. И. Франова-Островецкаго, пришла въ 5 м. $23^{3}/_{4}$ с., получивъ подписку, бѣжавшая съ ней „Вражья Сила“ С. Н. Коншина, послѣ трехъ сбоевъ, на второй верстѣ сдѣлала проскачку. Во второмъ заѣздѣ „Боецъ“ Я. Ѳ. Ванюкова, окончилъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $9^{1}/_{4}$ с., „Бедуинъ“ П. А. Прокудина, пришелъ въ 5 м. $11^{1}/_{2}$ с., тоже съ однимъ сбоемъ. Первый призъ взялъ „Боецъ“ второй „Бедуинъ“. Бѣгъ лошадей 6-го класса въ 1.016 рубл., на три версты разыгрался между восьмью лошадьми. Первыми шли „Богатый“ М. Н. Журавлева, пришелъ въ 5 м. $14^{1}/_{2}$ с. съ „Болтуньей“ Н. М. Коноплина, послѣдняя окончила въ 5 м. 24 с., съ двумя сбоями. Во второмъ заѣздѣ „Полынокъ“ М. М. Шапшала, былъ съ четырьмя сбоями въ 5 м. $20^{3}/_{4}$ с., бѣжавшій съ нимъ „Червончикъ“ былъ рѣзвѣе другихъ въ 5 м. $8^{1}/_{4}$ с., перешелъ въ 5-й классъ. Въ третьемъ заѣздѣ „Примѣтная“ окончила въ 5 м. $13^{1}/_{2}$ с., а „Калачъ 2-й“ М. М. Смирнова, пришелъ въ 5 м. $18^{1}/_{2}$ с. Въ послѣднемъ заѣздѣ „Червонская-Лисица“ была у звонка въ 5 м. 9 с., его соперникъ „Красавецъ-Быстрый“, въ 5 м. 16 $^{1}/_{2}$ с. Первый призъ получилъ „Червончикъ“ И. Ѳ. Ванюкова, второй „Червонская-Лисица“ С. И. Гирнева и третьей „Примѣтная“ И. В. Морозова. Послѣднимъ шелъ призъ для лошадей 8-го класса въ 726 рубл., бѣжало пять лошадей — въ первомъ заѣздѣ „Прасолъ“ гг. Кожевниковыхъ, пришелъ въ 5 м. $14^{3}/_{4}$ с. „Красотка“ Н. П. Молодцова, была въ 5 м. $23^{1}/_{4}$ с. обѣ безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ „Лестный“ А. В. Сироткина, былъ у столба въ 5 м. $29^{1}/_{2}$ с. съ 5 сбоями, „Баловень“ не былъ пущенъ. Въ послѣднемъ заѣздѣ шли „Бойкая“ съ „Корсаромъ“, первая окончила въ 5 м. $24^{1}/_{2}$ с., второй съ тремя сбоями въ 5 м. 26 сек. Первый призъ взялъ „Прасолъ“, второй „Красотка“ и третій „Корсаръ“.

Рысистыя испытанія во вторникъ 27-го августа на Семеновскомъ плацу начались со спеціальнаго приза въ 1.590 рубл. для жеребцовъ рожденныхъ въ Россіи въ 1892 году, кромѣ выигравшихъ въ текущемъ сезонѣ 2000 рубл., — бѣгъ на три версты. Изъ двухъ бѣжавшихъ лошадей съ лучшими секундами пришелъ „Хваленый“ Е. И. В. великаго князя Дмитрія Константиновича—рѣзвость его была въ 5 м. $24^{1}/_{4}$ с., безъ сбоя; бѣжавшій съ нимъ „Махъ“ Г. Г. Елисѣева шелъ умышленно тихо и окончилъ въ 5 м. $31^{1}/_{2}$ с., за что и былъ лишенъ судьями перваго приза. — Вторымъ было испытаніе лошадямъ 1-го класса на призъ 1526 рубл., на ту же трехверстную дистанцію. Оспаривало три лошади. Въ первомъ заѣздѣ „День“ Н. Н. Богданова былъ у столба въ 5 м. $1^{1}/_{2}$ с., а „Ворожей“, П. П. Мосолова пришелъ въ 5 м., тоже безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ бѣжалъ одинъ „Раскатъ“ М. М. Смирнова, окончилъ онъ въ 5 м. $3^{1}/_{2}$ с.; первый призъ достался „Ворожею“, второй „Дню“, и третій „Раскату“. Призъ лошадямъ 3-го класса въ 1308 рубл. розыгрался между тремя лошадьми. Въ первомъ заѣздѣ „Порохъ“ М. М. Смирнова, пришелъ безъ сбоя въ 5 м. $5^{3}/_{4}$ сек. „Нарядный“ И. В. Морозова, окончивъ въ 5 м. $21^{1}/_{2}$ с. Первый призъ взялъ „Нарядный“, второй „Порохъ“. Призъ лошадямъ 5-го класса, въ 1062 рубл., на три версты оспаривало пять лошадей. Въ первомъ заѣздѣ „Ласточка“ К. Л. Вахтера, пришла очень рѣзво въ 5 м. 3 с. а „Залетная“ А. В. Сиротинина съ тремя сбоями въ 5 м. $10^{3}/_{4}$ с. Во второмъ заѣздѣ „Лихой-Атаманъ“ графа Г. И. Рибопьера на третьей верстѣ сдѣлалъ проскачку а „Лордъ“ А. А. Щекина, пришелъ съ недурною рѣзвостью въ 5 м. $4^{1}/_{4}$ с. безъ сбоя; послѣднимъ шелъ „Удалой-Молодецъ“ Д. С. Полякова, окончилъ въ 5 м. 12 с. „Бѣгучій“ Е. И. В. великаго князя Дмитрія Константиновича, не былъ пущенъ. Первый призъ получила „Ласточка“ и перешла въ 5-й классъ; второй достался „Лорду“, третій „Залетной“. Призъ лошадямъ 7-го класса въ 784 рубл. — на три версты розыгрался между четырьмя лошадьми; въ первомъ заѣздѣ „Лихачъ“ Г. Г. Елисѣева окончилъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $11^{3}/_{4}$ с. его соперникъ „Визапуръ“ 2-й Д. С. Полякова, окончилъ съ тремя сбоями въ 5 м. $17^{3}/_{4}$ с. Во второмъ заѣздѣ „Похожій“ И. А. Лебедева, пришелъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 11 с. „Карнавалъ“ Н. А. Малышева былъ на $^{3}/_{4}$ сек. хуже. Первый призъ достался „Похожему“ и второй взяли двѣ лошади „Карнавалъ“ и „Лихачъ“. Призъ для лашадей 9-го класса, въ 655 рубл. прошелъ при участіи девяти лошадей; бѣжавшій въ началѣ, „Лютеранинъ“ Н. Ф. Аверьянова окончилъ съ двумя сбоями въ 5 м. $24^{1}/_{4}$ с., „Бурлачка“ С. Н. Попова сдѣлала проскачку на второй верстѣ. Во второмъ заѣздѣ „Молодка-Досужая“ Н. И. Франова, пришла въ 5 м. $25^{1}/_{4}$ с. „Орлиха“ графа Рибопьера въ 5 м. 17 с. Въ третьемъ заѣздѣ „Капризъ“ Г. Судоплатова былъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 17 с., а „Лодякъ“ К. К. фонъ-Молль въ 5 м. $9^{1}/_{2}$ сек., очень рѣзво для своего класса. Въ слѣдующемъ классѣ „Весельчакъ“ Я. Ф. Ванюкова пришелъ въ 5 м. $25^{1}/_{4}$ с. съ тремя сбоями. „Тиранъ“ П. А. Половцева былъ у звонка съ пятью сбоями въ 5 м. $24^{3}/_{4}$ с., послѣднимъ шелъ „Каракъ“ Н. Н. Богданова, окончивъ въ 5 м. $22^{3}/_{4}$ с. безъ сбоя. Первый призъ получилъ „Лодякъ“ и второй раздѣлили „Капризъ“ съ „Орлихой“.

М. И. П.

Театръ и музыка

Спектакль въ память Н. И. Хмельницкаго, данный въ день пятидесятой годовщины его смерти, 8-го сентября, на сценѣ Александринскаго театра, привлекъ многочисленную публику и имѣлъ большой успѣхъ. Шли три пьесы Хмельницкаго: „Шалости влюбленныхъ“, „Говорунъ“ и „Воздушные замки“. Онѣ поставлены прекрасно и въ общемъ исполнены были очень удовлетворительно. Особенно выдавалась игра г-жъ Абариновой, Потоцкой и Никитиной и гг. Аполлонскаго, Сазонова и Усачова. Г-жа Никитина, въ роли служанки Саши въ „Воздушныхъ замкахъ“, отлично, со вкусомъ читала стихи и показала своей осмысленной игрой, что дирекція сдѣлала въ лицѣ ея хорошее пріобрѣтеніе. Старыя пьесы Хмельницкаго съ интересомъ смотрятся и теперь и, конечно, онѣ неизмѣримо выше бо́льшей части современныхъ пьесъ, скучныхъ и претенціозныхъ. Передъ началомъ спектакля г. Шляпкинъ прочелъ очеркъ, посвященный памяти Хмельницкаго, скомпилированный очень плохо, очевидно, на живую нитку и совершенно безсодержательный. На сценѣ Михайловскаго театра дана была 9-го сентября переводная пьеса, драма молодого итальянскаго писателя Джероламо Роветта „Безчестные“ (I disonesti). Это довольно эффектная и вполнѣ современная вещь, къ сожалѣнію, мѣстами мало естественная и натянутая. Въ пьесѣ выведена жена, содержанка банкира, вѣроломно обманывающая глуповатаго, довѣрчиваго мужа, который „о честности высокой говоритъ“ и чуждъ сожалѣнія къ одному субъекту, растратившему кассу и попавшему подъ судъ, а самъ кончаетъ тѣмъ, что обворовываетъ кассу и бѣжитъ въ Грецію. Ивотъ, честный превратился въ безчестнаго, когда его принудили къ этому обстоятельства, т. е. ложный стыдъ и тщеславіе, когда содержатель его жены былъ убитъ на улицѣ и когда нужно было скрыть отъ свѣта то, что чета обнищала послѣ его смерти. Г-жа Савина умно исполнила роль Элизы Моретти, жаль только, что она уже очень устарѣла для роли молодой и красивой жены. Г. Аполлонскій недурно провелъ свою роль, но въ сильныхъ мѣстахъ нѣсколько переигрывалъ. Въ этотъ же вечеръ шла комедія Мольера „Le mariage forcé“, въ переводѣ Д. Т. Ленскаго названной „Хоть тресни, а женись“. Благодаря дружной игрѣ гг. Медвѣдева, Рюмина, Осокина и Юрьева, классическая пьеса прошла прекрасно. Общее хорошее впечатлѣніе портила только г-жа Глинская, обладающая недурной наружностью, но отличающаяся безжизненной, деревянной игрой.

П. Б.

Для домашняго обихода

— Фальсификація меда и способъ опредѣленія этой фальсификаціи. За границею въ послѣднее время появился въ продажѣ въ громадныхъ количествахъ искусственный медъ. По внѣшнему виду, запаху и вкусу медъ этотъ ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ настоящаго, а, между тѣмъ, какъ не замедлили показать многочисленные случаи, употребленіе его очень вредно для здоровья, такъ что въ Бельгіи, напримѣръ, министерство земледѣлія вынуждено было издать особое постановленіе, воспрещающее продажу подъ именемъ меда всякаго другого продукта, кромѣ выработаннаго самими пчелами. На случай появленія и у насъ подобной же, вредной для здоровья, фальсификаціи, считаемъ полезнымъ указать здѣсь на весьма простой способъ для ея обнаруженія, предложенный Филинжеромъ и состоящій въ слѣдующемъ: подлежащій испытанію медъ распускаютъ въ водѣ въ количествѣ одной трети на пять частей воды; берутъ полстакана такого раствора и опускаютъ въ него одну каплю раствора уксусно-кислаго свинца; если минутъ черезъ 20 въ жидкости, до этого чистой, появятся хлопья — значитъ испытуемый продуктъ приготовленъ искусственно; въ настоящемъ медѣ хлопья не появляются.

Некрологъ

Дюпре, знаменитый въ свое время французскій теноръ, исполнявшій въ операхъ героическія роли, затѣмъ занимавшійся музыкально-педагогической дѣятельностью, авторъ оперъ „Жуаннита“, „Жанна д'Аркъ“ и другихъ, не имѣвшихъ успѣха, † въ Парижѣ въ срединѣ сентября, 90 лѣтъ.

Дюръ Августъ, д-ръ, профессоръ, нѣмецкій писатель, извѣстный переводчикъ греческихъ классиковъ на нѣмецкій языкъ и проч., † во Фридландѣ-на-Майнѣ 26-го августа (7-го сентября), 90 лѣтъ.

Качковскій Сигизмундъ, замѣчательный польскій беллетристъ, авторъ романовъ „Мурделіо“, „Внуки“ и другихъ, † въ Парижѣ въ концѣ августа, 70 лѣтъ.

Марго Теодоръ, д-ръ, талантливый венгерскій зоологъ, профессоръ будапештскаго медицинскаго факультета, † въ Сцентъ-Лѣринцѣ 25-го августа (6-го сентября), 81 года.

Палміери Луиджи, знаменитый итальянскій ученый, сенаторъ, директоръ обсерваторіи на Везувіи, физикъ, метеорологъ, † въ Неаполѣ 28-го августа (9-го сентября), 89 лѣтъ.

Щегловъ Петръ Филипповичъ, протоіерей, бывшій ректоръ олонецкой семинаріи, выдающійся педагогъ, авторъ нѣсколькихъ статей духовно-нравственнаго содержанія, † въ Спб. 6-го сентября, 65 лѣтъ.

Новости печати

З. Н. Гиппіусъ. Новые люди. Разсказы. Спб. 1896. Ц. 1 р. 50 к. Разсказы г-жи Гиппіусъ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе попытками сказать „новое слово“, показать „новыхъ людей“ и „новую красоту“. Изъ этихъ попытокъ, само собой разумѣется, ничего не выходитъ, такъ какъ г-жа Гиппіусъ, по ея собственному признанію, сама не знаетъ, чего она хочетъ, и въ чемъ состоитъ новая красота и тѣмъ менѣе можетъ сообщить объ этомъ читателю. Поиски же новаго ограничиваются только нѣкоторымъ декадентствомъ, да устарѣлымъ „демонизмомъ“ во вкусѣ Бодлера. Дальше этого, впрочемъ, не пошелъ ни одинъ русскій писатель! Но если забыть это рабское преклоненіе передъ литературной модой, то въ общемъ разсказы г-жи Гиппіусъ озарены несомнѣннымъ, оригинальнымъ, очень выдающимся дарованіемъ и даже вносятъ въ литературу кое-что новое и свѣжее, хотя и не тамъ, гдѣ думаетъ авторъ. Г-жѣ Гиппіусъ открытъ міръ настроеній нашей молодежи, въ тотъ моментъ, когда она изъ отрочества переходитъ къ юности. Эти настроенія очень деликатны, трудно уловимы; въ нихъ переплетаются элементы зарождающейся чувственности съ элементами пробуждающагося сознанія; они характеризуются мечтательностью, страстностью и робостью. По большей части, эти настроенія замкнуты въ себѣ и потому рѣдко попадаютъ въ художественныя произведенія: развѣ когда художникъ пишетъ самъ о себѣ; но тогда этотъ возрастъ получаетъ болѣе значительный и возвышенный характеръ, чѣмъ онъ бываетъ обыкновенно. Наблюдательность г-жи Гиппіусъ дала ей возможность описать настроенія этого интереснаго возраста у самыхъ заурядныхъ людей. Лучшими ея разсказами и являются тѣ, въ которыхъ говорится объ этихъ настроеніяхъ—„Богиня“ и „Ближе къ природѣ“. Впрочемъ, и въ самыхъ искусственныхъ произведеніяхъ, вродѣ декадентской аллегорической „Миссъ Май“, попадаются очень красивыя талантливыя страницы.

У г-жи Гиппіусъ есть нѣсколько разсказовъ, посвященныхъ дѣтямъ. Въ нихъ она нѣсколько отступила отъ общепринятаго сентиментальнаго взгляда на дѣтей, по которому всѣ дѣти непремѣнно „ангелочки“. Нѣсомнѣнно, что дѣти носятъ въ себѣ зародыши будущихъ взрослыхъ, а потому „чертенятъ“ среди нихъ несравненно больше, чѣмъ „ангелочковъ“. И г-жа Гиппіусъ описываетъ больше чертенятъ. Если порой ея портреты немножко утрированы, какъ напримѣръ, въ „Мести“, зато въ общемъ они все-таки вѣрны, а главное мѣтки и живы. Дѣти въ разсказахъ г-жи Гиппіусъ одни изъ самыхъ вѣрныхъ истинѣ въ нашей литературѣ.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о слогѣ произведеній г-жи Гиппіусъ. Отличаясь въ общемъ необыкновенной образностью, картинностью—даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она описываетъ такія неправдоподобныя фигуры, какъ миссъ Май, слогъ ея страдаетъ нѣкоторой небрежностью. Оборотовъ курьезныхъ, невѣрныхъ грамматикѣ и здравому смыслу, сравненій совсѣмъ не идущихъ къ дѣлу можно бы выписать нѣсколько страницъ. Нельзя не посѣтовать на это, тѣмъ болѣе, что это лишь вопросъ техники, съ которымъ при выдающемся дарованіи г-жи Гиппіусъ было бы очень легко справиться.

Что касается нѣсколькихъ стихотвореній, включенныхъ въ сборникъ разсказовъ, то большинство изъ нихъ подражанія декадентскимъ стихамъ, какіе писали въ послѣднее время многіе русскіе поэты отъ гг. Ѳ. Сологуба и Бальмонта и до Брюсовыхъ и Кº включительно. Но если ихъ разсматривать какъ таковыя, то, надо отдать справедливость, стихи г-жи Гиппіусъ являются наиболѣе характерными въ этомъ родѣ; не даромъ надъ ними всего болѣе смѣются и ихъ всего чаще цитируютъ. Было бы жаль, однако, еслибъ г-жа Гиппіусъ не пошла дальше этихъ подражаній. Нѣкоторыя болѣе оригинальныя ея стихотворенія, вродѣ баллады „Гризельда“, не смотря на кое какіе недочеты, свидѣтельствуютъ о незаурядномъ поэтическомъ дарованіи симпатичной писательницы. *Пл. К.*

Баронъ Б. Б. КАМПЕНГАУЗЕНЪ,
учредитель гимназіи.

По фотографіи со стариннаго портрета гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Н. А. Лейкинъ. Хлѣбный вопросъ. Юмористическіе разсказы. Спб. 1896. Ц. 1 р. Живыя, остроумныя фотографіи г. Лейкина, написанныя на мелкія злобы дня, безъ всякихъ претензій, не нуждаются въ рекомендаціи. Въ нихъ встрѣчается порою шаржъ, неизбѣжный во всѣхъ произведеніяхъ, разсчитанныхъ на широкій кругъ читателей, но много мѣтко схваченныхъ положеній, неистощимый юморъ, не выдуманныя и взятыя прямо изъ жизни сцены, могутъ доставить немалое наслажденіе и болѣе избалованному читателю. Настоящая книжка составилась изъ фельетоновъ Н. А. Лейкина на разныя житейскія темы. Наиболѣе остроумнымъ и живымъ въ сборникѣ показался намъ очеркъ „Прислуга изъ конторы“. Живо написаны также сценки „По объявленіямъ“ — исторія невѣсты, ищущей жениха по газетнымъ публикаціямъ. *Пл. К.*

Гюи-де-Мопассанъ. На водѣ. Переводъ С. Е. Гохъ. Спб. 1896. Ц. 50 к. „На водѣ“—одно изъ послѣднихъ произведеній французскаго натуралиста—содержитъ въ себѣ описаніе прогулки Мопассана на его яхтѣ вдоль южныхъ береговъ Франціи. Это — превосходныя, яркія, картинныя описанія природы, иногда впрочемъ, какъ и вообще у писателей натуралистической школы, испорченныя непоэтичными сравненіями; они переплетаются съ отвлеченными размышленіями Мопассана на разныя темы—объ обществѣ, одиночествѣ, любви и пр. Въ этихъ послѣднихъ Мопассанъ рисуется несравненно симпатичнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ своихъ произведеніяхъ. Здѣсь видна его чуткая истинно художественная натура, страдающая отъ пошлости, отъ дисгармоніи міра. Но также замѣтны признаки приближенія душевной болѣзни—и все это заставляетъ глубоко сострадать автору. „На водѣ“ переводилось на русскій языкъ уже нѣсколько разъ, и переводъ г-жи Гохъ—далеко не изъ лучшихъ. *Пл. К.*

А. Л. ГРОМАЧЕВСКІЙ,
директоръ гимназіи.

Съ фотогр. С. С. Исаковича въ Таганрогѣ. Грав. И. Н. Павловъ.

Н. М. ЗАРУДНЫЙ,
почетный попечитель гимназіи.

Съ фотографіи Г. В. Трунова. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

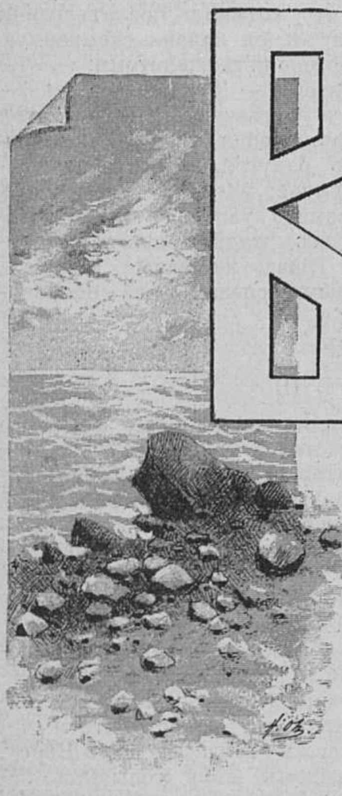
По поводу девятидесятой годовщины таганрогской гимназіи.

ПОХОРОНЫ ЗВѢЗДЫ

Разсказъ АЛЬФОНСА ДОДЕ

Окончаніе

II



Все село — и люди, и скотъ — въ этотъ часъ были въ полѣ. Гдѣ? Въ какомъ полѣ? Вѣроятно, въ тѣхъ далекихъ извилинахъ почвы, гдѣ лежащія стада и отдыхающіе люди кажутся издали темными бороздками; проходя здѣсь съ Веліономъ, онъ на всемъ пространствѣ этой раскаленной и пустынной степи не видѣлъ ничего, кромѣ ослѣпительнаго моря свѣта. Пройдя нѣсколько тихихъ улицъ съ бѣлыми низкими домиками, съ плохой, неровной мостовой, гдѣ зной казался еще удушливѣе, благодаря тяжелому запаху хлѣва и птичника, онъ неожиданно очутился передъ старой приземистой церковью съ романскимъ порталомъ, задрапированнымъ черной матеріей съ тѣми же серебряными буквами Л. Ф., которыя онъ видѣлъ въ домѣ нотаріуса.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ церкви, противъ главнаго входа, стоялъ каменный крестъ, окруженный живой изгородью изъ малорослыхъ липъ, такихъ же тяжелыхъ и неподвижныхъ, какъ онъ самъ. Рядомъ на маленькой площади стояли двѣ выпряженныя актерскія повозки, оставшіяся здѣсь послѣ послѣдняго праздника. Пробило 4 часа, и вслѣдъ затѣмъ раздались съ колокольни медленные мѣрные удары колокола, возвѣстившіе о приближеніи похоронной процессіи. Дю-Брео вдругъ захотѣлось видѣть, какъ она пройдетъ. Но куда стать, чтобы не быть замѣченнымъ? Въ одномъ углу площади, за нѣсколькими кадками съ олеандрами, онъ увидѣлъ обросшій мохомъ кабачекъ съ ведущими въ него четырьмя ступеньками. Онъ вошелъ, велѣлъ себѣ подать чего нибудь и занялъ мѣсто около окна. Два странствующихъ комедіанта съ блѣдными характерными лицами закусывали, стоя около прилавка и присматривая однимъ глазомъ за своими распряженными лошаденками, пріютившимися подъ деревьями площади, и громко разсказывали другъ другу свои горести, крупныя и мелкія непріятности, присущія ихъ ремеслу.

Входя дю-Брео услышалъ, какъ старшій говорилъ товарищу увѣреннымъ тономъ опытнаго человѣка:

— Надѣнь эполеты на своего Иванушку, вотъ тебѣ полковникъ и готовъ.

Онъ сейчасъ же подумалъ, какъ Луиза разсмѣялась бы этому совѣту ярмарочнаго импресаріо, она ихъ такъ любила, этихъ Делобелей большихъ дорогъ. Какъ нарочно рядомъ съ нимъ, за сосѣднимъ столомъ, сидѣлъ человѣкъ съ синимъ выбритымъ подбородкомъ, повидимому тоже принадлежащій къ этой категоріи странствующихъ актеровъ, хотя и не столь жалкій на видъ.

Вмѣсто крестьянской обуви и вязанной бумажной куртки, надѣтыхъ на обоихъ паяцахъ, на немъ были лакированные сапоги, бѣлые штиблеты, платье изъ чернаго сукна, совершенно новое, а на головѣ цилиндръ съ плоскими полями, обшитый широчайшимъ крепомъ и сильно сдвинутый на затылокъ, такъ что изъ-подъ него можно было видѣть высокій блѣдный остроконечный лобъ, обрамленный сѣдѣющими, какъ бы напудренными, кудрями, красные, воспаленные глаза алкоголика, обвислыя, дряблыя щеки, испещренныя тѣми глубокими морщинами, которыя являются вслѣдствіе выпаденія крупныхъ зубовъ; величественный бѣлый галстукъ, какіе въ прежнее время носили судьи, дополнялъ своеобразный обликъ этого человѣка; онъ пилъ маленькими глотками абсентъ изъ толстаго и тяжелаго какъ чашка стакана, надъ которымъ кружился цѣлый рой осъ. Противъ него за столомъ сидѣла дѣвочка лѣтъ десяти или двѣнадцати, вся въ черномъ, какъ и отецъ, съ тѣми же измятыми, одутловатыми чертами и слезящимися глазами; возлѣ нея съ обѣихъ сторонъ помѣщались два маленькихъ мальчика, тоже въ траурѣ и одѣтые какъ взрослые мужчины; старшая сестра присматривала за ними съ материнской заботливостью и увѣренностью; она разрѣзала имъ хлѣбъ, наливала пить, намазывала имъ поровну сыръ и, торопясь накормить своихъ проголодавшихся птенчиковъ, забывала при этомъ, что сама она тоже съ утра ничего не пила и не ѣла.

Вокругъ большого куска бри, поставленнаго передъ ними на столѣ между караваемъ хлѣба и литромъ, жужжалъ такой же рой осъ, какъ и вокругъ родительскаго абсента; но это нисколько не мѣшало дѣтямъ ѣсть съ аппетитомъ; ихъ чрезвычайно забавляло искусство, съ которымъ ихъ отецъ на лету пополамъ разсѣкалъ осъ ножомъ, поданнымъ для сыра, несмотря на дрожавшія отъ пьянства руки; съ расширенными глазами и полнымъ ртомъ они съ наслажденіемъ слѣдили за насѣкомыми, которыя съ разсѣченнымъ на двое и держащимся на одномъ волоскѣ туловищемъ корчились на краю тарелки съ сыромъ, уже покрытой сплошь этой кишащей черной массой.

Дю-Брео слѣдилъ за этой дѣтской сценой съ тѣмъ мелочнымъ вниманіемъ, съ какимъ мы всегда относимся къ пустякамъ, когда нашъ умъ чѣмъ нибудь сильно занятъ. Вдругъ человѣкъ въ бѣлыхъ штиблетахъ, держа въ одной рукѣ шляпу, а въ другой свой стаканъ абсента, подошелъ къ нему, покачиваясь и спотыкаясь и отвѣшивая поклоны по всѣмъ правиламъ танцовальнаго искусства.

— Маркизъ Франсуа дю-Брео, если не ошибаюсь?.. Я васъ узналъ сейчасъ же, какъ только вы вошли, по портрету, который Луиза всегда носила при себѣ.

Онъ остановился, чтобы поставить стаканъ на столъ сильно поблѣднѣвшаго дю-Брео, затѣмъ напыщеннымъ и гнусливымъ голосомъ сталъ рекомендоваться:

— Девареннъ, капельмейстеръ, музыкантъ Девареннъ, ученикъ г-на Нидермейера, автора „le Lac" Ламартина; самъ я тоже сочинилъ нѣсколько пѣсенъ... но прошу извиненія, г-нъ маркизъ, я вамъ мѣшаю. Вы, можетъ быть, желаете присоединиться къ шествію?.. нѣтъ, не правда ли? Съ вами вѣрно сыграли ту же штуку, что и съ нами: запретили идти за гробомъ... А почему?.. Ну я, это еще понятно: я былъ позоромъ Лулу, униженіемъ... Но вы, но эти бѣдныя дѣти... ибо это мое потомство—этотъ большой уродецъ съ головой больного кролика и эти неуклюжіе карапузики... за что ихъ-то наказывать, я васъ спрашиваю? отчего не позволить имъ проводить до конца ту, которая была къ нимъ такъ добра?.. Не за то же, что они дурно одѣты? Замѣтьте, г-нъ маркизъ, мы всѣ съ головы до ногъ одѣлись въ новое для церемоніи... Въ домѣ теперь хоть шаромъ покати; я все выскребъ, послѣднюю копѣйку поставилъ ребромъ, чтобы достойнымъ образомъ облечься въ трауръ по нашему другу. Я вотъ только что ей говорилъ: пусть твои братья не просятъ у меня больше хлѣба ни на грошъ — я больше не могу ничего имъ дать...

Онъ смягчилъ суровость этого заявленія большимъ глоткомъ абсента и продолжалъ:

— Мнѣ не жаль этихъ денегъ: дѣти должны носить трауръ по матери, а Луиза Фэдоръ была настоящей матерью для нихъ... Благодаря ей и я попалъ къ ней, сталъ ея... ея... ну, однимъ словомъ, тѣмъ, чѣмъ былъ. Нельзя же допустить, чтобы бѣдный музыкантъ, несчастный неудачникъ, какъ я, могъ стать любовникомъ этой великой артистки, этого чуднаго существа, когда у ногъ ея пресмыкались банкиры, короли и принцы, а ящики ея были полны самыхъ страстныхъ любовныхъ признаній, подписанныхъ самыми громкими именами театральнаго міра...

Вотъ вамъ точный разсказъ этого небывалаго счастья. Это случилось спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ея бѣгства изъ Comédie-Française; за неимѣніемъ денегъ, ей пришлось, несмотря ни на что, принять ангажементъ на воды въ Виши, Руая, Эксъ-Ле-бенъ, гдѣ она выступала въ нѣкоторыхъ изъ своихъ лучшихъ ролей — Дора, Фру-фру, Діана де-Лисъ, Визитъ. Случилось, что какъ разъ въ это время я дирижировалъ оркестромъ въ Виши и, признаюсь, довольно вяло. Моя жена только что передъ этимъ бросила меня и убѣжала съ музыкантомъ, моей первой скрипкой, который въ сущности былъ къ ней совершенно равнодушенъ, а думалъ только о томъ, чтобы устроить свои дѣлишки. Но какъ бы тамъ ни было, я очутился въ гостинницѣ одинъ съ моими тремя дѣтьми, изъ которыхъ двое послѣднихъ, оба мальчугана, еле-еле говорили и ходили. Къ счастью, сестрѣ было уже девять лѣтъ, а въ этомъ возрастѣ онѣ уже всегда либо негодяйки, либо матери—зависитъ отъ наружности. Эта вотъ, такая, какъ вы ее видите, два года назадъ уже умѣла приготовить вечеромъ молочный супъ для братьевъ, затѣмъ раздѣвала ихъ, укладывала въ постель; когда они засыпали, убаюканные ея сказками, она приходила ко мнѣ въ оркестръ, садилась на маленькую скамеечку у моихъ ногъ и ждала до конца, боясь, чтобы послѣ представленія меня не увлекли пить. Когда пьеса была длинная, я чувствовалъ, отбивая тактъ, какъ ея головка все крѣпче опиралась на мое колѣно. Однажды на репетиціи Фру-фру Фэдоръ, которая до того никогда со мной не говорила, подошла къ самой рампѣ и, закрываясь отъ ея яркаго свѣта затянутой въ перчатку рукой, сказала мнѣ: „Девареннъ, сегодня вечеромъ пришлите вашу дѣвочку въ мою уборную — ей тамъ будетъ удобнѣе спать, чѣмъ въ оркестрѣ, на вашихъ деревянныхъ колѣняхъ... „Когда дѣвочка очутилась у нея, ей пришло въ голову, что маленькіе братья, оставшіеся совсѣмъ одни въ гостинницѣ, могутъ проснуться и испугаться. Она взяла къ себѣ и малютокъ, чтобы они вмѣстѣ съ сестрой могли спать у нея; а когда всѣ дѣти переселились такимъ образомъ къ ней, отецъ сталъ тоже своимъ человѣкомъ въ домѣ... Ахъ, несравненная женщина! Встрѣть я тебя раньше, чего бы ты ни сдѣлала изъ Гастона Девареннъ, любимаго ученика Нидермейера! Но было слишкомъ поздно! Зачѣмъ новыя оглобли при старой упряжи? Никто не прочелъ сборника пѣсенъ, напечатанныхъ этой великодушной женщиной на свой счетъ, никто не слышалъ моей ораторіи, исполненной на ея же счетъ хоромъ Сентъ-Эсташъ. Все это подкосило меня. Ей, бѣдной, жизнь тоже казалась не сладкой: г-нъ маркизъ тогда только что бросилъ ее, всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ...

Онъ поклонился, закругляя руку, державшую рюмку, какъ бы желая смягчить этимъ жестомъ тривіальность выраженія, потомъ продолжалъ:

— Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ вы были для нея источникомъ энергіи и молодости, благодаря которымъ ея талантъ вспыхнулъ съ новой силой и доставилъ ей новые тріумфы; но когда эта опора вдругъ подломилась подъ ней, она очутилась лицомъ къ лицу съ двойной старостью: старостью актрисы и женщины. Къ этому прибавилась болѣзнь. У этихъ барынь, какъ я слыхалъ, это большею частью только видимое проявленіе безъисходной скуки, сожалѣнія объ утраченной красѣ. Когда я съ ней познакомился, Фэдоръ, не столько больная, сколько скучающая, принялась за морфій. Я убѣдилъ ее, что эта дрянь никуда не годится и что ужъ, если отравляться, то ничего не можетъ быть лучше хорошо вспѣненной зеленой настойки...

Онъ взялъ оставшуюся на сосѣднемъ столѣ бутылку абсента и сталъ дрожащей рукой наполнять до краевъ свой стаканъ; въ это время съ церковной площади вдругъ долетѣли звуки похороннаго пѣнія; пѣли сильные необработанные дере-

венскіе голоса подъ акомпанементъ контръ-басовъ и мѣрныхъ ударовъ похороннаго колокола.

— Скорѣй, Мелія! сказалъ пьяница, обращаясь къ дочери,—теперь какъ разъ время; отведи дѣтей въ церковь... Пропустите всѣхъ впередъ и станьте на колѣни сзади, совсѣмъ назади, но въ самой церкви. Я непремѣнно хочу, чтобы вы взошли, слышишь! Никто не имѣетъ права запретить вамъ войти...

И, раздражаясь при мысли, что та же недобрая душа, которая не пустила ихъ въ домъ покойницы, могла не допустить ихъ и въ церковь, онъ размахивалъ литромъ, который держалъ въ рукѣ и кричалъ:

— Попробуйте только, о, только попробуйте!.. Испуганная этимъ пьянымъ голосомъ, сердитые раскаты котораго такъ часто заставляли ее блѣднѣть и вскакивать среди ночи, дѣвочка поспѣшила увести своихъ братьевъ, которые шли нехотя, съ тяжелымъ сердцемъ, думая только о хлѣбѣ и сырѣ, оставшихся на столѣ въ добычу осамъ.

При приближеніи процессіи дю-Брео, разстроенный уже появленіемъ Деваренна, въ сильномъ волненіи всталъ и, притаившись за полуоткрытымъ окномъ, сталъ смотрѣть на площадь: впереди несли большой серебряный крестъ, за нимъ съ пѣніемъ двигался двойной рядъ стихарей и зажженныхъ свѣчей, а затѣмъ слѣдовалъ гробъ, несомый на рукахъ, съ обшитыми бахромой подборами. Какъ тяжелъ сонъ покойниковъ!

Понадобилось четыре сильныхъ мускулистыхъ человѣка, четыре мужика, привыкшихъ къ тяжелой работѣ и смѣнявшихся поочередно, чтобы пронести изъ дома въ церковь, а оттуда на кладбище эти останки женщины, эту маленькую угасшую звѣздочку!

Вдругъ какъ будто гробъ внезапно раскрылся, она представилась его глазамъ; онъ увидѣлъ ее лежащую между узкихъ досокъ со свѣтлой улыбкой, отъ которой у нея дѣлалась ямочка на щекѣ, и съ ласковымъ взоромъ голубовато-сѣрыхъ глазъ, цвѣта сѣраго жемчуга, съ длинными опущенными рѣсницами и темными, точно накрашенными, вѣками; но это было только минутное видѣніе, разсѣявшееся почти мгновенно отъ болтовни Деваренна, стоявшаго около него и разбиравшаго своимъ пьянымъ, осипшимъ голосомъ всѣхъ, шедшихъ въ процессіи, по мѣрѣ того, какъ она подвигалась:

— Родные усопшей, господа! Нотаріусъ Рестубль, г-жа Марія Фэдоръ, его супруга, получившая первую награду за исполненіе трагическихъ ролей, и ихъ гости... все это прежніе возлюбленные Лулу, всѣ эти приглашенные... но только знаменитости... Институтъ, консерваторія... но ни одного актера, хотя бы съ крестомъ Почетнаго Легіона... актрисъ тоже ни одной; г-жа Рестубль ненавидитъ театръ... Но, впрочемъ, вотъ директоръ театра „Фантазія“ и два извѣстныхъ водевилиста — Ланибуаръ и Рипо-Бабенъ, членъ французской академіи... Старые шуты!.. Я слышалъ, какъ оба они хвастали въ вагонѣ, что она была безумно влюблена въ каждаго изъ нихъ. Ахъ, еслибы они знали—передъ кѣмъ это говорили!.. Чтобы Лулу была въ нихъ влюблена! Какъ бы ни такъ! Нѣтъ, мои голубчики, сколько вы не пыжьтесь, никто изъ васъ не былъ на столько счастливъ... не исключая даже и этого толстаго надутаго директора, котораго она увѣрила, что онъ былъ ея первымъ любовникомъ. Во первыхъ, она сама никогда не знала своего перваго любовника.

Однажды, на одномъ студенческомъ балу у Маріи Фэдоръ, какой-то медикъ, переодѣтый обезьяной, унесъ Лулу въ комнату ея сестры; и въ то время, какъ старшая Фэдоръ веселилась, младшая заливалась слезами, не смѣя признаться въ своей оплошности... изъ боязни показаться глупой. Такъ вотъ-съ каковъ былъ ея первый возлюбленный, тотъ, котораго никогда не забываютъ; это былъ этотъ безъимянный горилла, да-съ, господа, именно такъ...

Онъ горячился, кричалъ, подымалъ стаканъ, такъ что дю-Брео пришлось отойти отъ окна и занять свое прежнее мѣсто на скамьѣ, куда за нимъ послѣдовалъ и ораторъ, задыхающійся и неизсякаемый:

— Вы, г. маркизъ, не удивляйтесь, что я такъ много знаю о нашей общей знакомой; дѣло въ томъ, что я находился при ней въ такія минуты, когда она чувствовала потребность не только раскрыть свою жизнь, но выплюнуть ее цѣликомъ. Это находило на нее по вечерамъ, въ сумерки, въ этой маленькой квартиркѣ на бульварѣ Пуассоньеръ, гдѣ она иногда по цѣлымъ часамъ просиживала неподвижно на низенькомъ креслѣ, прислушиваясь къ несмолкаемому шуму каретъ на улицѣ. Тогда, въ особенности, если у нея уже немного шумѣло въ головѣ, эта комната, освѣщенная только свѣтомъ уличныхъ фонарей, и всѣ эти огни, мелькавшіе на бульварѣ и отражавшіеся трепетнымъ отблескомъ въ ея стаканѣ, все это ударяло ей въ голову, будило въ ней множество воспоминаній и вызывало невольную откровенность. Много кое-чего узналъ я въ эти вечера. Но еще больше пришлось мнѣ узнать, когда наступило великое разореніе. Фэдоръ не могла уже больше выступать на сценѣ и принуждена была обращаться за помощью къ прежнимъ друзьямъ. Я самъ относилъ эти письма, или, если я бывалъ пьянъ, ихъ носила моя старшая дочь. Эти письма, написанныя всегда во вкусѣ того, къ кому относились, и ласкавшія его слабую струнку, были въ своемъ родѣ настоящими шедеврами. Богъ ты мой, какъ же мы хохотали, когда она иногда читала мнѣ какое нибудь изъ нихъ, прежде чѣмъ запечатать! Но даже въ самыя тяжелыя минуты нужды она никогда ни за что не хотѣла обратиться къ вамъ. Иногда, изъ ревности, я уговаривалъ ее это сдѣлать; тогда она выходила изъ себя: „Нѣтъ, нѣтъ, только не этого, я его довольно нагрѣла; и потомъ между нами было слишкомъ много хорошаго, я не хочу примѣшивать его къ этимъ гадостямъ“. Когда истощились послѣднія средства, она все-таки не захотѣла протянуть къ вамъ руку и предпочла запереться здѣсь, у этой лживой и злой сестры, которая всегда ненавидѣла ее за ея успѣхи и талантъ и которая въ нѣсколько мѣсяцевъ вполнѣ удовлетворила свою злобу и зависть. Бѣдная Луиза! твоя жизнь въ этомъ вылощенномъ снаружи и лицемѣрномъ домѣ была пыткой, ужасной пыткой, не правда ли? Они жгли тебя на медленномъ огнѣ, переворачивая то на ту, то на другую сторону. А завтра всѣ газеты будутъ кричать о томъ, какъ твоя старшая сестра великодушно поступила съ тобой. Они вспомнятъ о ея наградѣ за трагическія роли, готовы будутъ признать, что она-то и была великая Фэдоръ. Это ей такъ дешево обошлось. Стоило только пригласить на твои похороны нѣкоторыхъ самыхъ пресловутыхъ изъ твоихъ прежнихъ друзей и, въ виду рѣдко отходящихъ поѣздовъ, оставить эти бывшія знаменитости у себя обѣдать такъ же, какъ и господъ репортеровъ. Только насъ двухъ ни на что не пригласили, даже изгнали, именно тѣхъ двухъ, которые были всего ближе твоему сердцу. О! не позволить намъ даже проводить тебя до кладбища, какъ это жестоко, не правда ли, Лулу? не правда ли моя Лулуточка?

И, точно ожидая, что она отвѣтитъ ему изъ стакана, онъ наклонялся надъ нимъ, называя ее нѣжными, ласкательными именами. Наконецъ, выпивъ однимъ залпомъ свой абсентъ, онъ повалился на столъ, рыдая и храпя.

Во время болтовни Деваренна дю-Брео разъ десять собирался бѣжать: его возмущали эти разоблаченія, но его удерживало недоброе любопытство, желаніе знать — дѣйствительно ли эта несчастная страдала изъ-за него. Видя, что тотъ заснулъ, онъ уже было всталъ, чтобы уйти, но, бросивъ взглядъ на улицу, рѣшился подождать. Процессія выходила изъ церкви при звукѣ колоколовъ и похоронномъ пѣніи. Въ то время какъ она опять выстраивалась на площади, тѣ изъ парижанъ, которые, торопясь на поѣздъ, не могли идти до кладбища, прощались съ родными покойницы или принимали въ послѣднюю минуту приглашеніе на обѣдъ. Деваренъ не ошибся—въ домѣ нотаріуса былъ приготовленъ похоронный обѣдъ. Неудостоившіеся приглашенія направлялись къ вокзалу, дѣлая видъ, что очень спѣшатъ и скрывая свое неудовольствіе.

Въ группѣ старыхъ знаменитостей развѣвался траурный вуаль прежней трагической актрисы. Нотаріусъ Рестубль говорилъ съ Веліономъ и вытиралъ платкомъ свой вспотѣвшій лобъ; а около маленькаго кабачка подъ олеандрами въ кадкахъ репортеры пили гренадинъ и сообщали другъ другу вслухъ все, что знали о звѣздѣ, которую хоронили. Всѣ эти господа были еще очень молодые люди и не имѣли ни малѣйшаго понятія о талантѣ Фэдоръ; но зато всѣ ея любовные похожденія, всѣ увлеченія сердца, всѣ шалости были имъ досканально извѣстны; они разсказывали ихъ какъ чудовищную легенду, а бывшій любовникъ, сидя около открытаго окна, слушалъ ихъ рѣчи, и вся эта грязь, летѣвшая брызгами, всякое слово долетало до него. Онъ чувствовалъ неловкость и отвращеніе; разсказы Деваренна о страданіяхъ Луизы, о жестокости ея сестры казались ему не болѣе какъ выдумками сантиментальнаго враля, и онъ спрашивалъ себя:

— Зачѣмъ я пришелъ сюда?.. Мнѣ здѣсь нечего было дѣлать.

Его размышленія были прерваны приходомъ маленькой Меліи, попрежнему державшей за руки братьевъ. Въ отсутствіе дѣтей осы завладѣли хлѣбомъ и сыромъ, въ особенности послѣднимъ. Тарелка казалась совсѣмъ черной. Малютки бросились на нее, старшая сестра помогала имъ, и началась страшная война. Наконецъ, когда врагъ обратился въ бѣгство и дѣти спокойно усѣлись, каждый съ большой мягкой тартинкой въ рукахъ, дѣвочка подошла къ отцу, который храпѣлъ попрежнему, подняла его шляпу, валявшуюся на полу, бережно вытерла ее и положила около него на столъ, на мѣсто бутылки абсента, скрывшейся какъ по мановенію волшебника и очутившейся на прилавкѣ. Присутствіе посторонняго господина, съ которымъ она нѣсколько разъ встрѣчалась глазами, смущало ее немного при исполненіи ея материнскихъ обязанностей, но она скоро освоилась съ этимъ. Покончивъ съ отцомъ, она опять направилась къ братьямъ; когда она поравнялась съ дю-Брео, онъ схватилъ ея тоненькую худенькую ручку, такую худенькую, что хотѣлось плакать глядя на нее, и, зажимая въ ея ладони скомканую синюю бумажку, проговорилъ шепотомъ:

— Для вашихъ дѣтей...

Блѣдное пухлое и болѣзненное личико этой преждевременно развившейся дѣвочки мгновенно озарилось, точно радугой, прелестной улыбкой, кроткой и разумной; взглядъ ея перешелъ со спящаго отца, самаго ужаснаго изъ ея дѣтей, на двухъ другихъ, жадно ѣвшихъ съ тарелки; ея красные глаза, лишенные рѣсницъ, наполнились крупными слезами, она поклонилась и прошептала:

— Благодарю васъ.

III

Когда онъ вышелъ, площадь передъ церковью была пуста. На ней стояла только одна актерская повозка, въ которую была запряжена изморенная лошадь, старавшаяся достать вѣтки липъ. Все было тихо, только колоколъ дозванивалъ свою похоронную пѣсню, и его протяжные, слабѣющіе звуки падали, какъ послѣднія капли, оставшіяся въ кропильницѣ. Отъ времени до времени имъ отвѣчали глухіе раскаты грома. Дю-Брео слѣдовало бы, конечно, переждать грозу, близость которой чувствовалась въ удушливомъ воздухѣ, въ напряженномъ ожиданіи и неподвижности всей природы. Но оставаться долѣе хоть одну минуту въ этомъ ужасномъ Виссу, гдѣ онъ могъ на каждомъ шагу услышать какую нибудь новую гнусность, казалось ему невыносимо. Онъ пошелъ прямо впередъ и почти сейчасъ же очутился среди полей, но, къ удивленію своему, не узнавалъ той обширной равнины, по которой его велъ Веліонъ. Здѣсь попадались пробитыя дорожки, лощинки, поросшія деревьями... Онъ услышалъ позади себя шумъ дребезжащихъ колесъ; послѣдняя повозка уѣзжала съ праздника. Онъ остановился, чтобы спросить дорогу въ Жювизи.

— Да вы стоите спиной къ Жювизи, сказалъ старый актеръ, умостившійся подъ навѣсомъ своей ветхой каретки.

Это былъ тотъ самый, который въ кабакѣ преподавалъ своему собрату по ремеслу столь полезные совѣты относительно употребленія эполетъ. Возлѣ него сидѣла высокая рыжеволосая дѣвушка съ хриплымъ голосомъ, съ правильными рѣзкими чертами лица, одѣтая въ юбку и кофту, съ босыми, запыленными ногами, точно покрытыми горячей золой; она вся высунулась впередъ, чтобы посмотрѣть, съ кѣмъ говорилъ ея отецъ или мужъ, а можетъ быть и то, и другое вмѣстѣ.

— Если этому господину угодно сѣсть съ нами, сказала она повелительнымъ тономъ, между тѣмъ какъ въ окошечкахъ повозки показались любопытныя лица,—мы можемъ свернуть на Мениль и вывести его на дорогу... Это возьметъ меньше времени, чѣмъ объясненія, а особенно ввиду приближающагося ливня.

Новый ударъ грома, болѣе сильный, чѣмъ предыдущій, отъ котораго земля задрожала, какъ кожа натянутая на барабанѣ, заставилъ дю-Брео принять предложеніе этихъ бѣдныхъ людей, польщенныхъ тѣмъ, что они могли дать пріютъ парижанину, пріѣхавшему, какъ они думали, на похороны актрисы.

Онъ притворился удивленнымъ:

— Актриса?

— Да и даже знаменитость, съ гордостью сказалъ старикъ, бывшій нѣкогда суфлеромъ въ казино, въ Перпиньянѣ, — Луиза Фэдоръ изъ Comédie-Française. Она умерла здѣсь, у одного нотаріуса.

Они проѣзжали въ это время мимо высокихъ деревянныхъ выкрашенныхъ воротъ, отворенныхъ настежь, по обѣимъ сторонамъ которыхъ возвышались двѣ огромныя лиственницы съ вѣтвями, спускающимися до земли.

— Вотъ какъ разъ и кладбище, пробормоталъ старикъ. — Ее теперь опускаютъ въ могилу, въ семейный склепъ... Наклонитесь — вы увидите.

Рукояткой кнута онъ указывалъ въ концѣ длинной аллеи, окаймленной зелеными кустами и бѣлы-

ми камнями, группу людей въ траурныхъ одеждахъ, съ непокрытыми головами, склоненными передъ маленькой часовенькой съ разноцвѣтными стеклами и вычурной мозаикой. И въ то время, какъ лошадь его медленно взбиралась въ гору вдоль оштукатуренной ограды кладбища, онъ прибавилъ:

— Это самая красивая могила въ округѣ; до самого Корбеля не найдется ни одной такой роскошной.

Высокая дѣвушка грубо прервала его своимъ сиплымъ дубоватымъ голосомъ:

А все-таки на ея мѣстѣ я бы не желала, чтобы меня здѣсь похоронили. Кому придетъ въ голову, что она здѣсь? Никто никогда не заглянетъ сюда, не броситъ ей мимоходомъ словечко, цвѣтокъ, въ чемъ бы у нея не было недостатка, лежи она въ Парижѣ хоть подъ простымъ камнемъ, на которомъ стояло бы ея имя!.. Не говоря уже о томъ, что въ Виссу — два желтыхъ огонька блеснули подъ огненными бровями гитаны — ей придется когда нибудь наслаждаться обществомъ ея сестры, а это чертовски скверная женщина.

— Въ самомъ дѣлѣ? спросилъ дю-Брео, стараясь говорить равнодушнымъ голосомъ,—вы считаете ее такой злой?..

Старикъ проворчалъ сквозь зубы:

Мы ее видѣли всего разъ, но и того довольно. Представьте себѣ, сударь, что въ этомъ году... Повозка продолжала съ трудомъ ползти въ гору вдоль кладбищенской ограды, изъ-за которой доносился безстрастный, оффиціальный голосъ, звучавшій какъ фальшивая нота среди величественной тишины полей. На такомъ разстояніи дю-Брео не могъ разслышать отдѣльныхъ словъ великолѣпнаго панегирика, который, безъ сомнѣнія, произносилъ этотъ голосъ, тѣхъ выношенныхъ фразъ, которыя онъ нанизывалъ одну за другой по избитому шаблону, но слушая этотъ похоронный отголосокъ, онъ вспомнилъ Деваренна, разглагольствовавшаго съ бутылкой абсента въ рукѣ, и сердце его сжалось, а старикъ между тѣмъ продолжалъ надъ самымъ его ухомъ свой безъискусственный разсказъ, доказывавшій, что все, что говорилъ тотъ пьяница, была правда.

— ... И такъ, въ этомъ году, въ день праздника мы давали „Али-Баба" и „Женевьеву Брабантскую", это былъ бенефисъ г-жи Діего, которую вы здѣсь видите. Въ воскресенье днемъ, какъ это всегда дѣлается, мы пошли ко всѣмъ мѣстнымъ значительнымъ лицамъ, чтобы предложить имъ наши программы и билеты на вечернее представленіе. У нотаріуса мы застали дамъ на террассѣ въ глубинѣ сада, и съ первыхъ же словъ я понялъ, что напрасно пришелъ что здѣсь ничего не добьешься. Какъ вдругъ изъ большого кресла, въ которомъ лежала больная,—три дня спустя она умерла,—приподнялась маленькая головка, не болѣе какъ съ кулакъ, какъ она исхудала, какъ перемѣнилась со времени Перьпиньяна, и стала просить: „Ну Марія... послушай Марія..." Только и всего, но съ такимъ добрымъ выраженіемъ, такимъ кроткимъ, въ душу льющимся голосомъ, что и дочь и я не могли удержаться отъ слезъ... О, эта Фэдоръ! Какія слезы она должна была вызывать у зрителей съ такимъ-то голосомъ... Жена нотаріуса, ну, ту не проймешь. Она обернулась, точно ее муха укусила, и бросила сестрѣ: „Ты-то чего?.. вѣдь это не твои деньги?" И въ то же время она зонтикомъ показала намъ, что молъ: „скатертью дорога... ступайте..."

— И какъ ей, бѣдненькой хотѣлось уйти вмѣстѣ съ нами, въ нашъ таборъ свободныхъ бѣдняковъ, сказала высокая рыжая дѣвушка съ запыленными ногами, въ жалкомъ рубищѣ нищеты.

Взобрались, наконецъ, на пригорокъ; экипажъ свернулъ на дорожку, шедшую между полей и такую узкую, что колеса еле-еле помѣщались на ней; послѣ нѣсколькихъ минутъ ѣзды онъ остановился на перекресткѣ нѣсколькихъ дорогъ, изъ которыхъ самая широкая и прямая вела къ Жювизи.

— Если вы все время будете идти такимъ шагомъ, то поспѣете до грозы... закричалъ старый бродяга дю-Брео, который быстро шелъ, почти бѣжалъ, желая скорѣе остаться одинъ, чтобы не слышать этой исторіи послѣднихъ дней, неотвязно мучившей его какъ угрызеніе совѣсти. О, да! теперь онъ зналъ навѣрно... Луиза ради него поселилась у своей сестры, ради него переносила она всю эту муку, въ надеждѣ увидѣть его; но возможно ли это? Развѣ не все было кончено, порвано давно и навсегда? Сколько онъ ни думалъ, совѣсть ни въ чемъ не упрекала его.

Погруженный въ мысли и глядя прямо передъ собой, онъ былъ внезапно пораженъ перемѣной ландшафта за эти нѣсколько часовъ. Когда онъ шелъ съ Веліономъ это была огромная южная равнина, залитая свѣтомъ и вся въ блесткахъ, а надъ ней разстилалось высокое золотистое небо, съ котораго такъ и вѣяло жаромъ; теперь подъ этимъ самымъ небомъ, но потемнѣвшимъ и какъ бы опустившимся ниже, желтые косоугольники полевой рѣпы, яркая зелень свекловицы, розовая полоска сладкой дятлины выступали необыкновенно рѣзко. Вся картина казалась освѣщенной снизу, какъ въ сѣверныхъ ландшафтахъ; удушливый, пропитанный грозой, воздухъ былъ совершенно неподвиженъ: ни одно перышко, ни одинъ колосъ не шевелился. Вдругъ далеко, далеко, на томъ концѣ поля, которое невидимые косцы спѣшили убрать до дождя, блеснуло лезвіе косы въ бѣломъ солнечномъ лучѣ, пробившемся сквозь густыя тучи надъ самымъ кладбищемъ съ его бѣлой оградой, вырисовывавшейся на темномъ горизонтѣ.

Еще одно послѣднее прости той, которая покоилась тамъ, и дю-Брео продолжалъ свой путь; но одинокій лучъ уходящаго солнца, освѣтившій далекую косу, закрался и въ его душу и поднялъ въ ней далекія воспоминанія того, что было 9 или 10 лѣтъ назадъ. Этотъ знойный, такъ странно проведенный день и то нервное возбужденіе, въ которомъ онъ находился, напомнили ему его первую встрѣчу съ Фэдоръ въ такой же лѣтній день. Это случилось на раутѣ, на garden-party въ англійскомъ посольствѣ. Она только что прочла „La fête chez Thérése" своимъ захватывающимъ, немного глухимъ, голосомъ, съ свойственнымъ ей изяществомъ и неподдѣльнымъ увлеченіемъ... „Выведите меня на воздухъ, я умираю", сказала она дю-Брео, не глядя на него; они прошли въ толпѣ черезъ великолѣпныя залы дворца Боргезовъ, съ витающимъ въ нихъ среди блеска зеркалъ плѣнительнымъ образомъ прекрасной Полины, и усѣлись въ глубинѣ сада около рѣшетки, отдѣленной густой сѣткой зелени отъ постоянной сутолоки Елисейскихъ Полей.

Страшный ударъ грома въ одну минуту вернулъ его къ сознанію дѣйствительности. Пыль клубилась по дорогѣ, поднятая жаркимъ вѣтромъ, пропитаннымъ запахомъ сѣры, а изъ глубины долины поднималась и быстро двигалась на него шафранная туча съ огненными жилками, съ бахромчатыми краями, прорѣзанными сѣрыми полосами дождя. Одни на всемъ пространствѣ, два бѣлыхъ голубя съ распростертыми крыльями въ страхѣ бились и кружились, нагоняемые вихремъ.

Еще минута и крупныя капли, сперва рѣдкія, а потомъ все чаще и чаще, стали падать на дорогу; наконецъ, грянулъ ливень и вплоть до Жювизи до самой ночи онъ шелъ подъ проливнымъ дождемъ при непрерывно сверкавшей молніи, скользя, шлепая по лужамъ, но не замѣчая, не чувствуя ничего, весь погруженный въ воспоминанія своей жизни съ знаменитой актрисой, того, что они называли любовью.

О, эта женщина, на которую каждый имѣлъ право, которой актеры говорили „ты", которой всякій мелкій фигурантъ, всякій гнусный клакеръ могъ нашептывать на ухо непристойности, женщина, о которой молодые шелопаи, еле оперившіеся, заходившіе къ ней послѣ представленія, позволяли себѣ говорить: „Сегодня Луиза совсѣмъ дрянь". Какъ лошадь, выведенную на продажу, любой барышникъ могъ въ его присутствіи расхваливать ее, разбирать по статьямъ. „Гдѣ барыня?" Заперлась съ директоромъ или слушаетъ въ своей уборной новую роль, которую съ нѣжными ужимками читаетъ ей молодой авторъ.

О, какое бѣшенство, какую муку ощущалъ онъ передъ этой запертой дверью; какіе ужасные часы проводилъ онъ въ мучительной тоскѣ, ожидая ее на диванѣ у входа, въ маленькой голубой гостиной, пока она играла.

Въ сосѣднихъ уборныхъ никто не зналъ, что онъ тутъ, и всѣ актеры, и мужчины, и женщины одѣвались съ отворенными настежь дверьми, передавали другъ другу румяна и бѣлила и говорили не стѣсняясь, какъ они говорятъ только, когда бываютъ одни, въ своемъ кругу. По всему корридору, то и дѣло, раздавались взрывы отвратительнаго смѣха, слышался площадный языкъ, казарменныя остроты. И Луиза все это слышала и, разумѣется, отвѣчала также, когда была одна, потому что это былъ ея міръ, ея жизнь; при этой мысли въ душѣ влюбленнаго подымалось отвращеніе. Иногда онъ сходилъ внизъ на сцену, бродилъ за кулисами, на потѣху пожарныхъ и машинистовъ, съ блѣднымъ, перекошеннымъ лицомъ, какъ у автора во время перваго представленія его пьесы, когда любимая женщина играла, сердце его всегда болѣзненно сжималось. Онъ чувствовалъ, что онъ мѣшаетъ, что онъ смѣшонъ, но куда идти? Она играла всякій вечеръ, цѣлый день репетировала въ театрѣ; а оставить ее въ этомъ вертепѣ безъ себя, на произволъ всѣхъ ея прихотей — онъ не могъ, онъ бы сошелъ съ ума! И она сама требовала, чтобы онъ былъ постоянно тамъ: она была старше его и тѣмъ сильнѣе ревновала его; какъ тѣ два голубя, кружившіеся въ бурномъ вихрѣ передъ грозой, они долго любили другъ друга среди вспышекъ и бурь.

И это еще была лучшая сторона ихъ связи. Да, эти отвратительныя сцены, эти бѣшеныя вспышки, доходившія до безумія, до побоевъ, все это казалось ему несравненно лучше униженія послѣднихъ лѣтъ, этого медленнаго и мрачнаго погруженія въ тину театральнаго міра, когда актеры стали называть его „милый мой Франсуа", а капельдинеры „г-нъ маркизъ" и всѣ уже смотрѣли на него какъ на будущаго мужа Фэдоръ, крупнаго торговца билетами и общаго заимодавца. Вотъ къ чему онъ шелъ, несчастный, во что потихоньку погружался, безъ страсти, безъ радости, по инерціи, въ силу подлой привычки, убаюканный убійственнымъ качаніемъ театральной повозки—когда однажды въ гостиной своей матери неожиданно встрѣтилъ ту, которой суждено было открыть ему свѣтлыя радости жизни вдвоемъ, своего божественнаго маленькаго Шато-Фрейе...

IV

По выходѣ изъ вагона Франсуа дю-Брео пришлось сдѣлать пѣшкомъ тѣ два или три километра, которые отдѣляли его отъ дома, такъ какъ его не ждали въ этотъ вечеръ; передъ нимъ разстилались темныя дороги и безоблачное небо, въ которомъ догорали послѣдніе дневные лучи и блѣдныя молніи, черезъ длинные промежутки времени, безшумно сверкали на горизонтѣ, возвѣщая окончаніе грозы. Желая поскорѣе добраться до дому, онъ пошелъ по заброшенной тропинкѣ, по которой на каждомъ шагу попадались рытвины, наполненныя жидкой грязью, и торчали высокія травы совсѣмъ еще мокрыя послѣ недавняго дождя. Потомъ свернулъ напрямикъ по изрытымъ и избороженнымъ полямъ, точно устланнымъ мокрыми и скользкими водорослями. Вдругъ на краю недавно убраннаго поля, по которому онъ шелъ, шлепая въ водѣ и увязая какъ въ болотѣ, выплыла изъ сумрака длинная труба сахарнаго завода; черезъ нѣсколько минутъ Франсуа дю-Брео, отыскавъ ощупью звонокъ на выступѣ двери, радостно дернулъ его.

О, какъ пахли лимонныя деревья послѣ дождя, какъ блестѣлъ чистый, усыпанный свѣжимъ пескомъ дворъ, разстилавшійся передъ стариннымъ вытянутымъ въ длину домомъ въ стилѣ Людовика XV, въ которомъ забѣгали теперь огни. Послѣ темноты, царившей въ полѣ, этотъ уютный уголокъ имѣлъ для него неожиданную чарующую прелесть. Въ то время, какъ онъ входилъ на крыльцо, ставня въ одномъ изъ оконъ тихонько открылась:

— Иди скорѣе... я около ребенка.

— Она больна?

— Нѣтъ... ничего.

Въ пониженномъ голосѣ молодой матери было столько мягкости, столько счастья, что онъ сейчасъ же успокоился.

Снимая въ передней свое промокшее платье и облѣпленную грязью обувь, онъ увидѣлъ сквозь пріотворенную дверь ярко освѣщенную столовую, и на столѣ, на ослѣпительно бѣлой скатерти, усыпанной цвѣтами, два стоящіе другъ противъ друга прибора. Теперь — скорѣе наверхъ; вотъ большая комната, за нею другая, поменьше, озаренная голубымъ полусвѣтомъ ночной лампочки. Въ колеблющемся серебристомъ отблескѣ онъ различаетъ маленькую кроватку съ свѣтлыми кисейными занавѣсками, а возлѣ нея свою дорогую жену, которая манитъ его ласковымъ движеніемъ руки.

Съ какимъ страстнымъ порывомъ, съ какой благодарной нѣжностью, прижимаетъ онъ ее къ своей груди! Рыданія подступаютъ къ горлу, признанія просятся на языкъ, а она, какъ будто понимая, что происходитъ въ немъ, тихо шепчетъ ему нѣжныя слова утѣшенія... Бѣдняжка, какой это былъ тяжелый день для него! Смерть бывшихъ друзей всегда такъ горестно поражаетъ насъ... кажется, какъ будто, что-то обрывается въ насъ самихъ... Она тоже невесело провела время: дѣвочка жаловалась на нездоровье и вся горѣла въ лихорадкѣ... къ вечеру жаръ спалъ, щечки приняли свой обычный видъ; теперь она спитъ, такая спокойная, свѣженькая...

— Вотъ, посмотри.

Мать раздвигаетъ занавѣски, они оба наклоняются надъ розовымъ, нѣжнымъ тѣльцемъ ребенка и дыханіе ихъ сливается съ легкимъ дуновеніемъ, вылетающимъ изъ этого маленькаго полуоткрытаго ротика, въ которомъ блестятъ бѣленькіе зубки, какъ маленькіе цвѣточки жасмина; а откинутая кисея тихо опускается и окутываетъ всѣхъ трехъ своими воздушными складками.

Какъ хорошо, какъ далеко все остальное!
Какъ отдыхаетъ душа, позабывъ весь міръ!

ПОРТРЕТЪ

Разсказъ ПОЛЯ МАРГЕРИТЪ

У господина Мазеръ была хорошенькая дачка въ окрестностяхъ Парижа. Она находилась при самомъ въѣздѣ въ деревню, близь большой дороги; кругомъ лѣсъ, а внизу, подъ косогоромъ Сена. Наступила весна, стало тепло, душно даже, несмотря на частыя грозы. Мосье Мазеръ чувствовалъ, что ему мало воздуха въ городской квартирѣ.

Онъ осторожно сталъ заговаривать:

— А вѣдь вишнито у насъ, я думаю, ужъ въ цвѣту!

Или въ другой разъ:

— Любопытно бы мнѣ взглянуть, какова у насъ тамъ травка!

M-me Мазеръ, хорошенькая блондинка, любившая дачу только въ два лѣтніе мѣсяца, отвѣчала:

— Ну вотъ еще! въ Парижѣ весна гораздо раньше, чѣмъ въ деревнѣ; во всякомъ случаѣ, гораздо пріятнѣе!

— А всетаки, мнѣ бы очень хотѣлось хоть одно воскресенье провести у насъ, на дачѣ, возражалъ онъ.

Въ концѣ концовъ m-me Мазеръ сдалась и въ одно прекрасное утро, при яркомъ сіяніи весенняго солнца, запасшись цѣлой корзиной провизіи, отправились они въ экипажѣ къ поѣзду желѣзной дороги въ С. Лазаръ.

Было еще очень рано, но народу было много; всѣ спѣшили, толкая другъ друга; слышались крики дѣтей, возгласы недовольныхъ женщинъ, грубые голоса мужчинъ; это была праздничная суета, радость толпы, цѣлую недѣлю сидѣвшей въ заперти; правда m-me Мазеръ кусала себѣ губы, недовольная тѣмъ, что въ толкотнѣ мнется ея новая пелерина изъ бежа, зато Мазеръ, бывшій на пятнадцать лѣтъ старше ея, улыбался съ покорнымъ, отеческимъ самодовольствомъ.

Все время дорогою его занималъ вопросъ, не залило ли весною ледники, не попортились ли потолки, когда снѣгъ сталъ таять на крышѣ. А m-me Мазеръ мечтала о новой шляпкѣ, поразившей ее на выставкѣ модистки въ улицѣ de la Paix. Она такъ поглощена была этою важною думою, что не замѣчала ничего окружающаго; мужу пришлось разбудить ее отъ этого сна на яву.

— Вотъ мы и пріѣхали! сказалъ онъ, съ трудомъ отворяя дверцу. У станціи ожидалъ пріѣзжающихъ желтый омнибусъ съ разными отдѣленіями. Мазеръ бросился къ нему; мѣста брались съ боя; цѣлая толпа мелкихъ живописцевъ и натурщицъ ринулась наверхъ; замелькали свѣтлые и яркіе чулки, теряясь въ бѣлыхъ кружевцахъ; но въ глазахъ Мазера всѣ эти молодыя, проворныя ножки ничего не стоили въ сравненіи съ ножками его Клодинетты; послѣ десятилѣтняго супружества онъ былъ влюбленъ въ нее такъ же, какъ въ первые мѣсяцы; теперь же, весною, онъ, какъ будто помолодѣлъ.

Передъ ихъ взорами разстилалась чистенькая, зеленая деревня; зелень свѣжая, нѣжная, прелестная; лепестки цвѣтущихъ деревьевъ, какъ будто осыпанныхъ снѣгомъ, носились въ воздухѣ. Неожиданно падали крупныя капли, а изъ-за быстронесущихся облаковъ, изъ-за тѣни, вдругъ ярко выглядывало золотистое солнце, образуя въ косыхъ полосахъ дождя золотыя, серебристыя нити свѣта. Чудный запахъ поднимался отъ влажной земли. Мазеръ съ наслажденіемъ качалъ головою.

Молодая женщина, на половину убаюканная ѣздой, медленно и глубоко дышала; запахъ сирени пріятно щекоталъ ея обоняніе; то открывая, то закрывая глаза, она невольно улыбалась; ея тѣло, ея плечи нѣжно колыхались; шелестъ ея платья, плотно облегавшаго ея фигуру, все въ ней было граціозно, ласкало взоры. Въ первой деревнѣ омнибусъ остановился; живописцы и ихъ подруги быстро сошли: опять, сквозь стекла замелькали ножки. M-me Мазеръ, какъ бы конфузясь, покраснѣла, но ей все же захотѣлось смѣяться.

Черезъ полчаса ѣзды опять остановка, на опушкѣ лѣса, у маленькаго совсѣмъ своеобразнаго домика, съ закрытыми ставнями, съ рѣшеткой на замкѣ; на аллеяхъ, гдѣ осенняя листья перемѣшались съ грязью, земля почернѣла.

Цвѣтники полны фіалокъ! воскликнулъ Мазеръ, съ большимъ усиліемъ поворачивая ключъ въ заржавленномъ замкѣ.

Когда они подошли къ крыльцу и къ самой двери, ихъ вдругъ охватила внезапная тревога: А что если вдругъ ихъ тутъ обокрали?

Они взошли въ сырыя и темныя сѣни не совсѣмъ спокойно. M-me Мазеръ вдругъ показалось, что здѣсь, дѣйствительно, кто-то былъ въ ихъ отсутствіе; на столѣ въ столовой нашли они кусокъ хлѣба и вино въ стаканѣ; рядомъ бутылка. Но мужъ тотчасъ же вспомнилъ, что передъ отъѣздомъ, они закусывали въ торопяхъ; нѣкогда было убрать, какъ слѣдуетъ; притомъ же хлѣбъ зачерствѣлъ, какъ камень, а вино заплеснѣло.

Они поспѣшили открыть окна, развести огонь; каждый предметъ, казалось, привѣтствовалъ ихъ; мебель, составлявшая ихъ собственность, имѣла для нихъ особенное, сердечное значеніе; Мазеръ разчувствовался, увидѣвъ маленькій, потертый ящичекъ, въ которомъ Клодина держала перчатки; неравнодушно смотрѣлъ онъ и на большую кровать, безъ простынь, съ матрацами въ бѣлую и синюю полоску. Ему захотѣлось обнять, поцѣловать жену; но проворная, какъ серна, въ передникѣ съ нагрудникомъ, булавками приколотомъ къ платью, она уже сбѣжала съ лѣстницы, захватила яица и принялась готовить яичницу.

Мазеръ шарилъ то тамъ, то сямъ; снималъ съ полки библіотеки книги, сдувалъ съ нихъ пыль; машинально ощупывалъ стѣны, нѣтъ ли сырости; вотъ открытый шкапъ: потрогалъ бѣлье, понюхалъ запахъ ириса. Вдругъ подъ руками что-то твердое: онъ приподнялъ тоненькіе батистовые воротнички Клодины — воображеніе его уже рисовало ему ея кругленькія обнаженныя плечики. Подъ воротничками карточка; онъ вынулъ ее и въ ней увидѣлъ незнакомую ему фотографію: красивый офицеръ съ завитыми усами, коротко остриженный, въ драгунскомъ мундирѣ съ бѣлымъ воротничкомъ.

„Это что? Къ чему здѣсь портретъ?“ спрашивалъ онъ себя съ удивленіемъ, вертя и переворачивая его, поднося его къ носу, разсматривая незнакомое лицо, которое ничего, ничего не вызывало въ его воспоминаніи. Напрасно припоминалъ онъ: лицо это положительно ничего не напоминало ему. Тогда явились предположенія, неизбѣжныя, неопровержимыя, несомнѣнныя. Офицеръ, мундиръ, усы, мужественное, смѣлое лицо, портретъ, спрятанный подъ воротничками его жены: что все это означаетъ? Возможно ли? Клодинетта, которой онъ такъ вѣрилъ; всегда, всюду пускалъ ее одну, ходила, гуляла, по магазинамъ бѣгала... одна, одна... Такая молодая женщина! А онъ... уже старикъ! Ему казалось, что все на него рушится, что ему уже сто лѣтъ, что время остановилось; въ глазахъ потемнѣло; случилось что-то страшное, непоправимое; пораженный, онѣмѣвъ, безъ мысли, безъ словъ, задыхаясь, какъ въ страшномъ снѣ, онъ смотрѣлъ на портретъ, который, казалось, насмѣшливо улыбался.

— Генрихъ, послышался веселый голосъ, — яичница готова!

Прошло нѣсколько минутъ молчанія.

— Что ты тамъ на верху дѣлаешь?

Подождавъ еще минуту, въ недоумѣніи, молодая женщина быстро вбѣжала по лѣстницѣ, въ одинъ прыжокъ очутилась около него, увидѣла портретъ въ его рукахъ, въ глазахъ его прочитала мучительный вопросъ, въ страдальческомъ выраженіи его лица — полное отчаяніе.

— Кто... кто это? съ трудомъ проговорилъ Мазеръ.

Она спокойно и искренно отвѣчала:

— Братъ моей подруги Леа Каррель; я ее потеряла изъ виду, а въ прошедшемъ году, какъ разъ передъ нашимъ отъѣздомъ, получила отъ нея письмо. Помнишь? Она тогда только что потеряла брата; въ день нашего отъѣзда я получила отъ нея второе письмо съ портретомъ этого брата, который умеръ вслѣдствіе паденія съ лошади. Посмотри, письмо должно быть тутъ.

Она стала шарить подъ платками, переложила воротнички и нашла письмо съ траурнымъ бордюромъ.

— Вотъ, прочитай! Мы тогда такъ торопились! Я едва успѣла прочитать письмо, забыла его здѣсь, уѣзжая, а потомъ и не вспомнила, такъ тебѣ, кажется, и не сказала.

Мазеръ прочиталъ письмо; вздохнувъ свободно, онъ отдалъ его обратно женѣ, вполнѣ убѣжденный и раскаиваясь. Она тотчасъ разорвала письмо и портретъ. Въ душѣ онъ поблагодарилъ ее, но, изъ деликатности, онъ какъ будто пожалѣлъ его и такъ высказалъ свое сожалѣніе:

— Братъ твоей подруги былъ, кажется, очень красивый офицеръ; какая жалость, что онъ умеръ!

И онъ крѣпко, отъ души, обнялъ жену, а та, отбиваясь, проговорила:

— Яичница простынетъ!

Съ французскаго

EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
Бальзамическая вода для зубовъ Лозе,

СРЕДСТВО ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ РТА, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАПАХЪ ВО РТУ. Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворный парфюмеръ.

Можно получать во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Изданія книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ по женскому ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕМЕСЛЕННОМУ ТРУДУ.

Учебники, альбомы съ узорами рукодѣлій, монограммъ и проч.

Альбомъ художественныхъ рукодѣлій. Два выпуска. Въ каждомъ на шести листахъ множество раскрашенныхъ узоровъ для рукодѣлій. Цѣна каждому выпуску 75 к., съ пер. 1 р.

Альбомъ раскрашенныхъ рисунковъ для канвовыхъ работъ. Выпускъ **первый**: 12 листовъ. Рисунки въ русскомъ вкусѣ. Выпускъ **второй**. 9 листовъ (6 обыкновеннаго формата и 3 двойнаго). Рисунки для работъ крестиками. Роскошное изданіе. Каждому выпуску цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Альбомъ вышивокъ „Моднаго Свѣта". Выпускъ 1-й. **Вышиваніе крестиками.** Шесть листовъ роскошныхъ раскрашенныхъ узоровъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Альбомъ малороссійскихъ узоровъ для цвѣтной вышивки **гладью**. Выпускъ **первый**. Шесть листовъ узоровъ, составленныхъ г-жой **Э. Ю. Карташевской**. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Альбомъ финскихъ орнаментовъ. 12 листовъ узоровъ для рукодѣлій. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Альбомъ рукодѣлій. Выпуски **первый** и **второй**. Въ каждомъ сорокъ раскрашенныхъ узоровъ въ русскомъ стилѣ для вышиванія крестиками по оригинальнымъ рисункамъ **Варвары Баннеръ**. Каждому выпуску, печатанному въ три краски, цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Альбомъ русскихъ монограммъ для мѣтки бѣлья (шитье гладью). Роскошное изданіе, печатанное 4-мя краск. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Альбомъ русскихъ и французскихъ монограммъ для мѣтки бѣлья (вышивка **крестиками**). Роскошное изданіе, печатанное 2-мя красками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Альбомъ рисунковъ русскихъ и славянскихъ нарядовъ. Выпускъ **первый** распроданъ. Выпускъ **второй**. Наряды: малороссійскій, грузинскій, цыганскій, болгарскій, русской боярыни и румынской боярыни. Изящное изданіе. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Альбомъ маскарадныхъ костюмовъ. Двадцать пять историческихъ, характерныхъ, фантастическихъ и аллегорическихъ маскарадныхъ костюмовъ. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Курсъ шитья и кройки бѣлья и вышивка гладью. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ вязанья на спицахъ съ 112 рисунками, поясняющими всѣ техническіе пріемы и дающими модели разныхъ работъ. Цѣна 50 к., съ перес. 65 коп.

Курсъ вязанья въ тамбуръ съ 136 рисунками — для поясненія всѣхъ техническихъ пріемовъ и какъ модели для тамбурныхъ работъ. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ филейныхъ работъ съ 175 рисунками, поясняющими всѣ техническіе пріемы и дающими модели разныхъ работъ. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ вышивокъ (вышивка крестомъ, вышивка швомъ Хольбейна и вышивка фантэзи). Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ вышивки по тюлю, вышивки кружевъ гладью и всевозможныя изящныя вышиванья. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ женскихъ рукодѣлій: томикъ 7-ой — **художественныя рукодѣлія**. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ рукодѣлій. Всѣ роды рукодѣлій для школы и дома съ пояснительными рисунками. 7 тетрадей. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р. 20 к.; въ картонѣ-папкѣ 4 р., съ перес. 4 р. 60 коп.

Руководство кройки и шитья бѣлья всякаго рода безъ посторонней помощи. Со многими рисунками и чертежами и съ выкройками въ натуральную величину. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Сборникъ узоровъ для мѣтокъ и вышивки. Двѣ тетради. Цѣна каждой тетради въ изящной обложкѣ 30 к., съ пересылкой 40 к.

Школа кройки. Руководство для изученія **кройки дамскихъ** и **дѣтскихъ** платьевъ безъ посторонней помощи. Со многими рисунками, чертежами и съ выкройками въ натуральную величину. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

ДУХИ „ЦАРСКІЙ ВІОЛЕТЪ"

нѣжный и продолжительный запахъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО **БРОКАРЪ и К°.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ ВСЯКАГО РОДА ДЛЯ „ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ" НА 1897 ГОДЪ

(тридцать первый годъ изданія)

принимаются до 1-го октября 1896 г. въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая, 22.

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ ½ страницы	20 „	„ ½ страницы	17 „
„ ⅓ „	15 „	„ ⅓ „	12 „
„ ¼ „	12 „	„ ¼ „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ Календарѣ" служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій Календарь", побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО для производства **стальныхъ перьевъ**
ВЪ Г. РИГѢ

изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества. Продаются во всѣхъ городахъ имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ.

РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ и пр.

Руководство къ стихосложенію. *Бродовскій.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 руб.; въ перепл. 1 руб. 40 коп., съ перес. 1 руб. 65 коп.

Искусство устнаго изложенія. *Тоже.* Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.; въ перепл. 1 р. 60 коп., съ перес. 1 р. 85 к.,

„Дуэль". *Бибиковъ В.* Ориг. повѣсть. Цѣна 50 к., съ перес. 65 коп.; въ перепл. 1 руб., съ перес. 1 руб. 20 коп.

Чистая любовь. *Тоже.* Романъ. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Людовикъ XIV. *Брахфогель.* Истор. романъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., въ перепл. 1 руб. 60 коп., съ перес. 2 руб.

Редакторъ. *Видманъ.* Ориг. повѣсть. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.; въ переплетѣ 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

Франческо-да-Римини. *Вильденбрухъ.* Переводъ съ нѣмецкаго. Повѣсть. Цѣна 60 к., съ перес. 80 коп.

Послѣ развода. *Додэ.* Повѣсть. Перев. съ французскаго. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

Грезы. *Золя.* Романъ. Переводъ съ французскаго. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 60 к., съ пер. 1 р. 85 к.

Іоаннъ III. *Кукольникъ.* Истор. ориг. ром. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Дворянская повѣсть. *Леманъ.* Ориг. разск. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 руб. 25 коп.

Отъ поцѣлуя къ поцѣлую. *Неженатый.* Ориг. ром. съ 12 рисунками. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп.

Всесвѣтный бродяга. *Немировичъ-Данченко.* Ориг. повѣсть, съ 23 рисунками. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р., въ перепл. 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 50 к.

Петръ Великій. *Петровъ.* Ориг. истор. очеркъ. Цѣна 40 к., съ перес. 60 к.; въ переплетѣ 90 к., съ перес. 1 руб. 10 коп.

Балакиревъ. *Петровъ.* Ориг. истор. романъ. Цѣна въ перепл. 3 руб, съ перес. 3 руб. 50 коп.

Принцесса Володимірская. *Саліасъ.* Оригин. истор. романъ. 2 тома. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

Комедіи. *Тихоновъ.* Цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 к.; въ переплетѣ 3 руб. 25 коп., съ перес. 3 руб. 75 к.

Хозяинъ и работникъ. *Толстой, Л. Н.* Съ иллюстр. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.

Стихотворенія. *Фофановъ.* Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Питеръ-Тиммерманъ. *Черни.* Ориг. истор. повѣсть съ иллюстраціями. Цѣна 40 к., съ перес. 55 коп., въ перепл. 90 коп., съ перес. 1 руб. 10 коп.

Тернистымъ путемъ. *Эберсъ.* Истор. романъ. 2 тома. Переводъ съ нѣмецк. Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Императоръ Византіи. *Эвальдъ.* Ориг. истор. романъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Лордъ Бракенбюри. *Эдвардсъ.* Переводъ съ рукописи О. Изгарской. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.

Женихъ и невѣста. *Ясинскій.* Ориг. пов. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.; въ перепл. 1 р., съ перес. 1 руб. 20 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ?

Сборникъ совѣтовъ для дамъ какъ одѣваться со вкусомъ.

Цѣна въ изящномъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

№ 1442 (12) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ воскресенье, 15-го сентября, на городскую почту въ 7 ч. 10 мин. утра, московскимъ подписчикамъ въ воскресенье, 15-го сентября, въ 7 час. 10 мин. утра и иногороднымъ во вторникъ, 17-го сентября, въ 11 час. 10 мин. пополудни, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

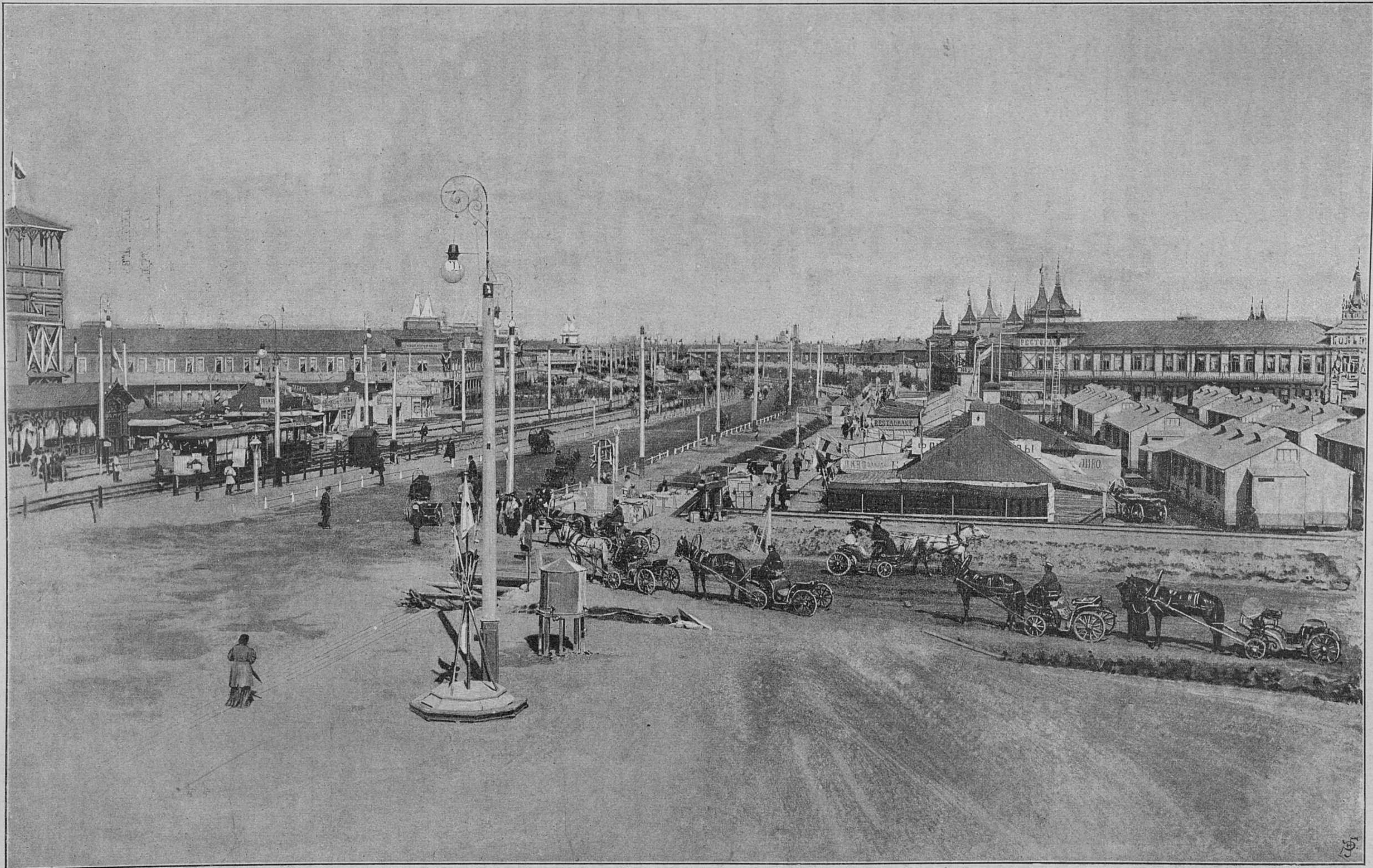
Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находится: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ. въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 20-го сентября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ОЖИДАНІЕ

Картина Эдуарда Биссона.

Гравировано въ ателье I. I. Вебера въ Лейпцигѣ.



Видъ выставочныхъ гостинницъ отъ главнаго входа.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Все таки во многихъ отрасляхъ замѣчается хоть то утѣшительное явленіе, что ввозъ постепенно, изъ года въ годъ, уменьшается; ввозъ же гончарныхъ издѣлій идетъ безостановочно въ одной нормѣ, медленно возрастая, какъ бы сообразно росту населенія; за послѣдніе годы Россія ввозила къ себѣ гончарныхъ издѣлій на сумму отъ 600 тысячъ до 1 милліона рублей. Въ видѣ утѣшенія, мы можемъ отмѣтить на нѣсколько возрастающій вывозъ нашихъ гончарныхъ издѣлій за границу—въ Румынію, Турцію, отчасти въ Германію, а на востокѣ—въ Персію. Но годовая стоимость этого вывоза не превосходитъ 250 тысячъ рублей; а между тѣмъ, кромѣ тонкаго заграничнаго фаянса и фарфора, мы ввозимъ еще издѣлія изъ простой глины на 600—700 тысячъ рублей въ годъ.

Въ помѣщеніе группы гончарныхъ издѣлій можно ближе всего пройти со внутренняго двора черезъ входную дверь, прямо противолежащую входу въ главный павильонъ центральнаго зданія. Такимъ путемъ посѣтитель попадаетъ какъ разъ на самый богатый и разнообразный подборъ экспозитовъ, именно, на коллекцію издѣлій М. С. Кузнецова. Это одинъ изъ нашихъ крупныхъ производителей; его заводы раскиданы по разнымъ губерніямъ—московской, тверской, владимірской, лифляндской. На выставкѣ издѣлія этихъ заводовъ занимаютъ видное мѣсто въ гончарной группѣ и по количеству, и по художественности исполненія. Тотчасъ у входа со внутренняго двора центральнаго зданія поставлены изящные камины, съ маіоликовою облицовкою; между ними оставленъ проходъ, который ведетъ въ салончикъ, весь, отъ верху до полу, покрытый всевозможными издѣліями—раскрашенными и разрисованными блюдами, тарелками и проч. утварью. Всѣхъ экспонатовъ въ этой группѣ болѣе трехъ десятковъ. Объ издѣліяхъ Императорскаго фарфороваго завода—излишне распространяться, ихъ слава давно упрочилась. По части декоративныхъ кафелей можно указать на издѣлія „Абосскаго акціонернаго общества“, которыя подъ именемъ финляндскихъ изразцовъ пріобрѣли себѣ общую извѣстность въ Петербургѣ. По части же изящества и художественнаго исполненія надо упомянуть объ издѣліяхъ дамскаго кружка въ С.-Петербургѣ, выставившаго разрисованныя фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія. Въ качествѣ изящнаго курьеза заслуживаетъ также упоминанія выставленная г. Фуртовымъ живопись по финифти.

Между группою гончарныхъ издѣлій и рисовальныхъ школъ расположились музыкальные инструменты. Наши исконные музыкальные инструменты—дуды и балалайки едва ли когда нибудь въ древнія времена производились на продажу; надо думать, что каждый, кого одолѣвала страсть къ музыкѣ, самъ и выдѣлывалъ себѣ инструментъ. Первою музыкальною мастерскою можно, кажется, считать фабрику механическихъ органовъ, основанную въ Москвѣ Фуртвенглеромъ и Бруггеромъ въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія. Фабрика существуетъ кажется и понынѣ. Скоро послѣ нихъ основалъ свое заведеніе и извѣстный Винтергальтеръ; наша публика питаетъ большое пристрастіе къ трактирнымъ „машинамъ“ и ихъ производство, конечно, всегда будетъ поддерживаться. Начало нашего фортепіаннаго производства относится къ 1818 году, когда была основана первая фабрика, Шредера, въ С.-Петербургѣ. Очень славились въ 20-хъ и 30-хъ годахъ инструменты Тишнера, расходившіеся по всей Россіи. Первый фортепіанный мастеръ русскаго происхожденія былъ Селуновъ, основавшій фабрику въ Москвѣ, въ 1834 г.; знаменитая Беккеровская фабрика начала свою дѣятельность въ 1841 г. Надо, впрочемъ, замѣтить, что многія части рояльнаго механизма до сихъ поръ еще не выдѣлываются въ Россіи, а выписываются нашими фабрикантами изъ-за границы; струны, колки, клавиши (косточки) въ нашихъ рояляхъ—заграничные. Зачинателями въ дѣлѣ производства струнныхъ инструментовъ у насъ были братья Архузенъ, основавшіе свою мастерскую въ одинъ годъ (1818) съ основаніемъ первой фортепіанной фабрики. Фирма эта существуетъ и теперь. Выдѣлка духовыхъ инструментовъ впервые начата русскимъ мастеромъ Ѳедоровымъ, въ Москвѣ, въ 1823 г. Наконецъ, выдѣлка нашихъ популярнѣйшихъ музыкальныхъ орудій, гармоній, обращающихся въ торговлѣ въ громаднѣйшемъ количествѣ (одна тульская губернія выпускаетъ ихъ, вѣроятно, не менѣе 1/4 милліона штукъ въ годъ)—возникла не ранѣе начала 40-хъ годовъ. Такимъ образомъ, оказывается, что производство у насъ музыкальныхъ инструментовъ—еще очень недавно возникло, принадлежитъ къ числу молодыхъ. И однако же, успѣхи имъ сдѣланы уже несомнѣнные. Такъ, наши Беккеровскіе рояли признаны знаменитѣйшими виртуозами ни въ какомъ случаѣ не уступающими заграничнымъ наилучшихъ фирмъ.

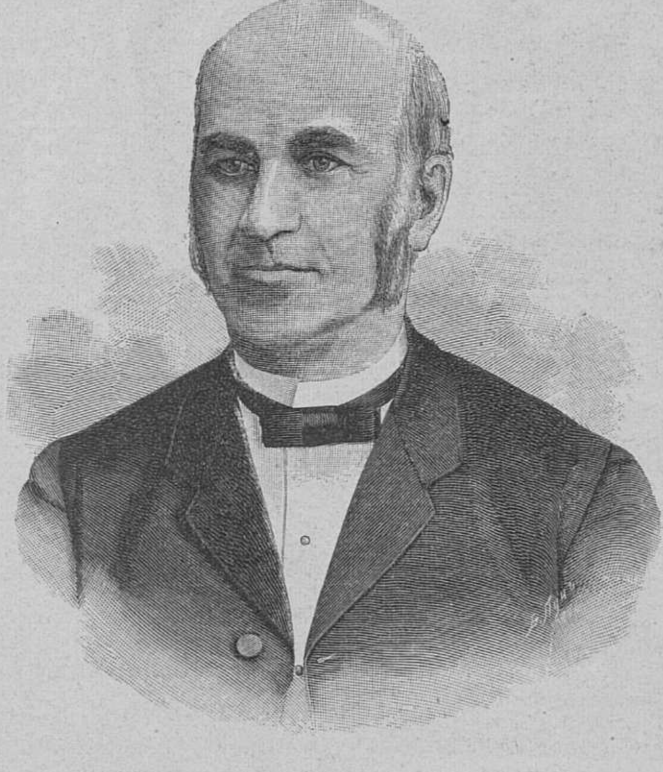
Музыкальный отдѣлъ на выставкѣ не бѣденъ, но какъ-то пустыненъ. Публика наполняетъ сосѣднія отдѣленія выставки, а ряды роялей стоятъ забытые, и толпы посѣтителей проходятъ мимо нихъ, какъ бы совсѣмъ и не интересуясь этими сладкозвучными экспозитами. Рояли и піанино, по своей громоздкости, конечно, берутъ явное преобладаніе надъ другими музыкальными инструментами; ихъ выставили болѣе трехъ десятковъ фирмъ. Кромѣ общеизвѣстныхъ петербургскихъ фабрикъ здѣсь можно видѣть произведенія глубокой провинціи. Такъ, оказывается, что у насъ завелись фортепіанныя мастерскія даже въ такихъ отдаленныхъ уголкахъ, какъ, напримѣръ, г. Уржумъ, вятской губ. (мастеръ Т. Ѳ. Лапинъ), Гомель, могилевской губ. (Рудько, И. С.), Пермь (Д. И. Юмановъ). Послѣдній выставилъ недурныя піанино, и, главное, дешевыя. За фортепіанами идутъ фисгармоніи, выставленныя двадцатью экспонентами. По большей части это небольшіе инструменты, съ одною клавіатурою и незначительнымъ числомъ регистровъ. Слѣдуетъ замѣтить, что производство этихъ инструментовъ у насъ пріютилось по преимуществу въ провинціи; такъ, изъ Нижняго-Новгорода и его губерніи явилось пять экспонентовъ съ фисгармоніями, въ томъ числѣ И. И. Соловьевъ, инструменты котораго хвалятъ за ихъ долгую службу и дешевизну. Г. Юмановъ, изъ Перми выставилъ фисгармонію довольно крупнаго размѣра, въ 9 регистровъ, недурно отдѣланную снаружи. Интересенъ, но далеко не для всякаго посѣтителя удобопонятенъ экспозитъ г. Митропольскаго (ст. Бологое, новгородской губ.); онъ выставилъ фисгармоніи весьма страннаго вида, съ совершенно необычною клавіатурою и множествомъ регистровъ; видно только, что тутъ примѣнена какая-то своя система, но трудно судить, въ чемъ она состоитъ, и какія конструкторъ приписываетъ ей преимущества. Струнные инструменты смычковые доставлены десятью производителями; ударные инструменты, т. е. барабаны, цимбалы и т. п. доставлены г. Червеннымъ, изъ Кіева, духовые инструменты—шестью петербургскими и московскими фирмами. Любимыя наши трактирныя „машины“ выставила, между прочимъ, первая по времени основанія, фирма Бруггера и Фуртвенглера, въ Москвѣ; нѣсколько фирмъ доставили также и принадлежности къ музыкальнымъ инструментамъ—струны, пюпитры, кое-какія новыя изобрѣтенія, въ оцѣнку которыхъ мы не можемъ позволить себѣ входить, ибо это дѣло музыкантовъ. Много музыкальныхъ инструментовъ, особенно гармоній, составлено еще въ кустарномъ отдѣлѣ, и о нихъ мы въ своемъ мѣстѣ скажемъ.

Слѣдуя далѣе по отдѣлу, по направленію къ мануфактурѣ, мы, послѣ музыкальныхъ инструментовъ видимъ передъ собою группу типографскихъ и литографскихъ произведеній. У насъ годъ тому назадъ праздновалось 300-лѣтіе со дня рожденія перваго русскаго печатника и была устроена выставка печатнаго дѣла. Публика въ то время имѣла полную возможность съ нимъ ознакомиться.

Поэтому мы считаемъ излишнимъ углубляться въ подробности и напомнимъ лишь главные факты. Первая типографія въ Москвѣ устроилась въ 1589 году; съ тѣхъ поръ до временъ Екатерины II у насъ частныхъ типографій не было, и только съ этого времени открылись первыя частныя печатни въ столицахъ. Одесса и Казань были первые провинціальные города, въ которыхъ завелись типографіи въ концѣ прошлаго вѣка. Шрифты у насъ были деревянные и мѣдные, и лишь въ 1771 г. открылась въ С.-Петербургѣ первая словолитня (Гартунга), выпускавшая шрифтъ изъ типографскаго металла. Въ настоящее время типографское дѣло и вообще печатное дѣло растутъ у насъ очень быстро; теперь лишь нѣкоторые уѣздные города не имѣютъ своихъ типографій. Періодическихъ изданій у насъ печаталось въ 1870 г.—309, въ 1880—уже 435, а въ 1895—505, кромѣ казенныхъ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостей. Типографій же было, напримѣръ, въ 1810 г.—75, въ 1855 г. все еще только 96, а теперь въ одномъ Петербургѣ ихъ до 160, да сверхъ того около 140 литографій. Изъ числа крупныхъ фактовъ, пережитыхъ за послѣдніе годы нашимъ печатнымъ дѣломъ, упомянемъ объ открытіи въ 1884 году спеціальной, посвященной изученію этого дѣла, школы въ С.-Петербургѣ. Наконецъ, напомнимъ о широкомъ и быстромъ развитіи у насъ механическаго воспроизведенія фотографическихъ снимковъ, разные способы котораго столь быстро популяризируются подъ наименованіями фототипіи, цинкографіи и т. п.

Экспозиты типо-и-литографскаго дѣла установлены въ галлереѣ, соединяющей четвертый павильонъ центральнаго зданія съ пятымъ. Здѣсь очень назойливо кидаются въ глаза пестрѣйшіе ряды тѣхъ олеографическихъ безчисленныхъ и дрянныхъ премій, выдача которыхъ обратилась у нашихъ иллюстрированныхъ журналовъ въ настоящій спортъ. Все это, уже изрядно надоѣвшее во всѣхъ редакціонныхъ окнахъ Петербурга, во всѣхъ кабинетахъ и гостиныхъ средняго вкуса, здѣсь, на выставкѣ, будучи собрано въ плотную кучу, положительно удручаетъ глазъ. Посѣтитель отдыхаетъ лишь на образцовыхъ, давно завоевавшихъ себѣ славу, произведеніяхъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и нѣкоторыхъ солидныхъ, серьезно работающихъ, фирмъ. Здѣсь же пріютился и скромный среди всего этого громаднаго великолѣпія шкапъ Э. Д. Гоппе, художественное ателье котораго воспроизводитъ эти строки. Въ этомъ изящномъ, дубовомъ рѣзномъ помѣщеніи собраны всѣ выдающіяся произведенія фирмы за послѣдніе годы; все это могли въ свое время видѣть и оцѣнить по достоинству постоянные читатели „Всемірной Иллюстраціи“, „Моднаго Свѣта“, „Новаго Русскаго Базара“ и друг. изданій. Въ глубинѣ шкапа виднѣются два портрета Ихъ Величествъ, недавно приложенные при „Всемірной Иллюстраціи“. На полкахъ шкапа и на передней стойкѣ изящно переплетенныя изданія, выпущенныя типографіею Э. Д. Гоппе. Обѣ боковыя и задняя стѣнки шкапа наполнены образцами черныхъ и цвѣтныхъ оттисковъ, наглядно представляющихъ ту степень усовершенствованія, которой достигли графическія искусства въ Россіи. Рядомъ со своими излишне пышными сосѣдями эта установка производитъ впечатлѣніе скромности, изящества и образцоваго исполненія произведеній. Громадная и богато оборудованная типографія А. С. Суворина выставила свои многочисленныя роскошныя изданія, которыми засвидѣтельствовала свой быстрый ростъ. Издатель „Нивы“ очень широко экспонировалъ свое крупное по количеству производство. Московскій издатель И. Д. Сытинъ выстроилъ для своихъ произведеній особый павильонъ, о которомъ уже было упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Образцы фотомеханическаго печатанья представлены четырнадцатью фирмами, а цинкографіи—шестью.

Въ эту же послѣднюю группу вошли и произведенія чистой фотографіи, т. е. прямые фотографическіе (не фотомеханическіе) отпечатки на спеціальной бумагѣ и другихъ матеріалахъ. Тутъ есть много любопытаго—превосходные портреты громаднаго размѣра, мгновенные снимки и проч. Но все это публика уже много разъ пересмотрѣла на спеціально-фотографическихъ выставкахъ, которые чуть не ежегодно устраиваются въ разныхъ городахъ. Между прочимъ, тутъ можно видѣть и произведенія М. П. Дмитріева, по которымъ воспроизведена значительная часть снимковъ настоящаго изданія; имъ выстроенъ на выставкѣ особый павильонъ, недалеко отъ художественнаго отдѣла.



А. С. ВИРЕНІУСЪ, докторъ медицины, завѣдующій подъотдѣломъ санитарно-гигіеническимъ.

Пройдя группу печатнаго дѣла, мы вступаемъ въ ряды установокъ производителей мебели и бронзы; эти ряды тянутся вдоль наружной стѣны центральнаго зданія, вплоть до женскихъ рукодѣлій, съ которыхъ мы начали обзоръ этого отдѣла. У насъ на пути прежде всего бронзовыя издѣлія; мы съ нихъ и начнемъ. Наше бронзолитейное дѣло, т. е. собственно говоря заводская постановка этого дѣла—одна изъ самыхъ новыхъ отраслей промышленности. Первая литейная для бронзы была основана въ 1805 г. французскимъ мастеромъ Гереномъ; она потомъ перешла къ Шопену, мастерская котораго долго славилась по всей Россіи. Въ 40-хъ годахъ былъ основанъ при покровительствѣ герцога Лейхтенбергскаго обширный бронзо-литейный заводъ, работами котораго руководили Генке, Плеске и Моранъ; на этомъ заводѣ были, между прочимъ, отлиты входныя врата Исаакіевскаго собора и другія украшенія для этого величественнаго храма. Многіе не безъ основанія удивляются тому, что бронзо-литейное дѣло у насъ все еще существуетъ, держится, не падаетъ, даже какъ будто развивается. Нашъ литейщикъ работаетъ на казну или на общественныя учрежденія въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда предстоитъ отливка какого нибудь монумента или частей для сооруженій. Затѣмъ много вещей у насъ идетъ для церковнаго украшенія. Но этимъ и ограничивается почти весь спросъ, потому что частные потребители у насъ бронзу не особенно любятъ, и, въ добавокъ, нашъ рынокъ переполненъ бронзовыми вещами изъ Франціи, дѣйствительно, прекрасными, а также

Павильонъ водолазнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Павильонъ Сибирскаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Н. Шюблеръ.

издѣліями изъ Германіи и Австріи, хотя и не столь изящными, какъ французскія, да зато дешевыми. Но наши фабриканты, честь имъ и хвала, ни за что не хотятъ уступить своего рынка иностранному производителю и борются съ нимъ, къ счастью, не безуспѣшно. Правда, наши мастера давно поняли вѣрный путь и смѣло на него вступили; они пригласили къ участію въ своей работѣ художественныя силы. Такъ, для Шопена модели изготовлялъ покойный извѣстный скульпторъ Лансере, и ихъ совмѣстныя произведенія очень хорошо расходились въ Россіи и за границею. Итакъ, наше бронзо-литейное дѣло не гаснетъ, а, по меньшей мѣрѣ, держится нѣкотораго постояннаго уровня въ количественномъ отношеніи, постепенно совершенствуясь въ качественномъ отношеніи. Рядомъ съ бронзо-литейнымъ развивается и производство другого рода декоративныхъ металлическихъ предметовъ—фигурныхъ издѣлій изъ полосового желѣза, литыхъ и штампованныхъ вещей изъ цинка и изъ разныхъ сплавовъ, подражающихъ серебру. Въ группѣ бронзовыхъ издѣлій на выставкѣ всегда много публики, потому что здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, экспозиты привлекаютъ своею роскошью и изяществомъ. Здѣсь любители церковнаго благолѣпія могутъ вдоволь насмотрѣться на великолѣпныя лампады и паникадила, напримѣръ, работы Д. М. Соколова, въ Москвѣ, или В. П. Савельева, въ Костромѣ. Послѣдній выставилъ цѣлую часовню, сажени въ двѣ вышиною, сверкающую серебромъ и золотомъ. Прелестныя бронзовыя издѣлія Берто и Верфеля, въ Петербургѣ, братьевъ Геннебергъ, въ Варшавѣ, соперничаютъ здѣсь между собою. Въ изобиліи выставлены также предметы изъ мельхіора и накладнаго серебра; здѣсь опять-таки мы встрѣчаемся съ давно знакомыми именами Буха и Вернера, Фраже, Геннеберга. Среди нихъ пріютился и русскій провинціальный производитель Г. К. Харитоновъ, изъ Перми, со своими мелкими чеканными вещами. Имѣются цѣлыя группы предметовъ художественно исполненныхъ изъ кованаго желѣза и чугуна. Разныя рѣшетки и орнаменты изъ желѣза выставили петербургскіе мастера Винклеръ и Миттельбергеръ и московскій Поль. П. О. Вишняковъ выставилъ коллекцію своихъ, давно извѣстныхъ, лакированныхъ желѣзныхъ подносовъ. Изящныя чугунныя издѣлія представлены гг. Бартушевичемъ-Бикингомъ, изъ Риги, Бергомъ, изъ Варшавы, и Виллеромъ, изъ Москвы. Наконецъ, здѣсь же поставлены рѣзныя работы изъ металловъ—штемпеля, тиски, гербы, металлическія надписи и т. п.; мы насчитали тутъ всего только пять экспонентовъ изъ всей массы нашихъ граверовъ, которые въ одномъ только Петербургѣ имѣютъ до 30 заведеній.

Предметы изъ бронзы и другихъ металловъ постепенно сливаются съ предметами сосѣдней группы—ювелирной, занимающей все среднее пространство четвертаго павильона.

Стоитъ посмотрѣть на наши старинныя церковныя вещи изъ серебра и золота, дабы убѣдиться, что производство этихъ вещей когда-то, въ стародавнія времена, у насъ положительно процвѣтало, что на Руси были мастера, выдѣлывавшіе вещи изъ драгоцѣнныхъ металловъ изящныя и художественно обдуманныя. Но наши предки любили серебро и злато, богатые люди требовали отъ мастеровъ груды дорогихъ украшеній, которыя надо было дѣлать скоро, на спѣхъ. Эта торопливость работы скоро повліяла на ея качества, и, мало по малу установилось чисто ремесленное производство, передѣлка и пережевываніе однихъ и тѣхъ же образцовъ и декоративныхъ мотивовъ. Въ началѣ нынѣшняго вѣка наши золотыя и серебряныя издѣлія были аляповаты, грубы и безвкусны, и такъ шло дѣло почти до 30-хъ годовъ. Около того времени основалась мастерская Сазикова. Онъ первый задумался надъ безвкусицею современнаго ему ювелирнаго производства и рѣшилъ слѣдовать въ своихъ вещахъ стариннымъ, полнымъ стильности и изящества, образцамъ. Ему помогалъ тогдашній скульпторъ Витали и художникъ Быковскій. Дѣло наладилось и пошло въ ходъ. Скоро у Сазикова нашлись вполнѣ его уразумѣвшіе подражатели — Губкинъ, Орловъ, Овчинниковъ. Послѣдній, между прочимъ, очень много способствовалъ поднятію эмалеваго производства, отъ сочетанія съ которымъ такъ выигрываетъ золотыхъ дѣлъ мастерство. Наши ювелиры выдвинулись впередъ еще на выставкахъ 1865 и 1870 годовъ. Послѣдняя московская выставка явно засвидѣтельствовала, что въ мастерскихъ нашихъ ювериловъ имѣются настоящіе мастера-художники. Замѣтимъ, кстати, что гг. Сазиковъ, Овчинниковъ и Орловъ приняли обыкновеніемъ указывать, во время выставокъ, имена своихъ лучшихъ мастеровъ, не желая эгоистически приписывать лишь себѣ однимъ славу своихъ прекрасныхъ издѣлій.

В. В. ГУЛЕВИЧЪ, замѣститель завѣдывающаго подъотдѣломъ огнеупорныхъ построекъ.

Производство золотыхъ и серебряныхъ издѣлій можетъ быть раздѣлено на три отрасли—ювелирную, золотобойную и канительную. Подъ ювелирными издѣліями разумѣются церковныя украшенія, разнаго рода посуда и предметы домашняго обихода, костюмныя и натѣльныя украшенія, мелкіе предметы искусства. Эти издѣлія могутъ быть, по способу выдѣлки, чеканныя, литыя, кованыя, рѣзныя, филигранныя, крытыя эмалью, оксидированныя, крытыя чернью. Верхомъ ювелирнаго искусства считаются издѣлія съ эмалью. Ювелирныя вещи выдѣлываются всѣми экономическими путями—фабричнымъ, ремесленнымъ, кустарнымъ. Наши ювелирныя фабрики уже характеризованы нами выше. Число ремесленниковъ, занятыхъ у насъ ювелирнымъ дѣломъ, надо полагать, не менѣе 10 тысячъ; сюда входятъ и часовщики, занимающіеся мелкими починками, и такіе художники-мастера, какъ Болинъ, Фаберже и Фульдъ. Кустарное ювелирное дѣло особенно развилось въ костромской губерніи: здѣсь, напримѣръ, въ сс. Красномъ и Сидоровскомъ насчитано до 400 дворовъ, занимающихся выдѣлкою вещей изъ золота и серебра.

Продолженіе слѣдуетъ

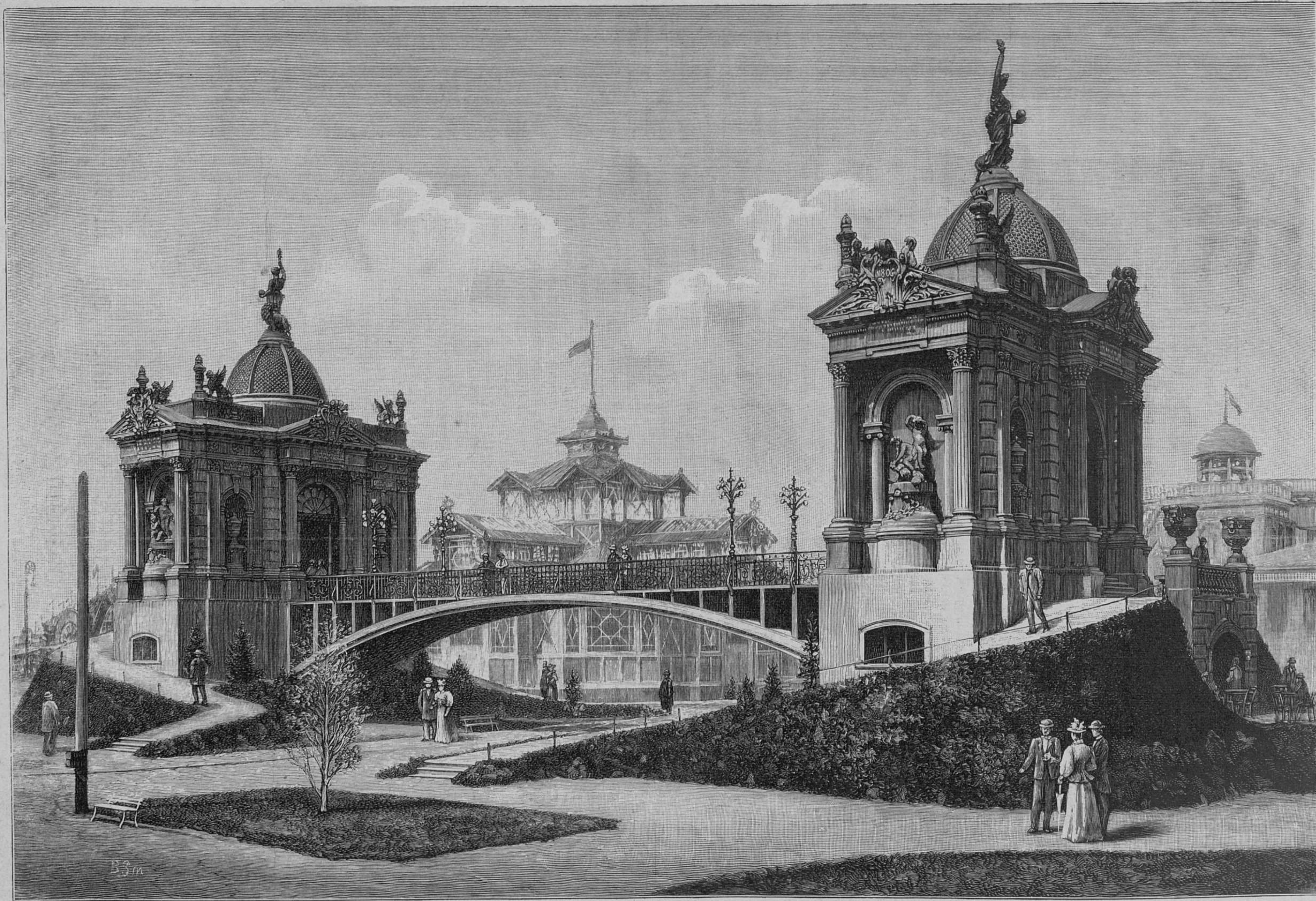
ТОВАРИЩЕСТВО
рижскаго цементнаго завода и маслобойни
К. Х. Шмидта, московскаго общества для производства цемента и проч.

Мы уже упоминали при описаніи выставочныхъ строеній о прелестномъ двойномъ павильонѣ съ арочнымъ мостомъ, выстроенными, соединенными фирмами: товарищества рижскаго цементнаго завода и маслобойни К. Х. Шмидта, московскаго акціонернаго общества для производства цемента и другихъ строительныхъ матеріаловъ и торговли ими и акціонернаго общества для производства бетонныхъ и другихъ строительныхъ работъ (Юлій Гукъ и Комп.). Эту группу можно отнести къ числу наиболѣе выдающихся сооруженій выставки. Она находится между центральнымъ зданіемъ и инженернымъ отдѣломъ. Павильоны и мостъ вышеозначенныхъ трехъ фирмъ, исполнены по проекту московскаго архитектора А. Э. Эрихсона. Изящество формы и смѣлость конструкціи невольно привлекаютъ вниманіе посѣтителя, не говоря уже о томъ значительномъ интересѣ, который для специалиста представляетъ новизна конструкціи. Павильоны, сооруженные изъ обыкновеннаго бетона съ пустотѣлыми стѣнами, соединены между собою мостомъ изъ желѣзобетона, имѣющимъ въ замкѣ, при пятнадцатисаженномъ пролетѣ, толщину лишь въ 15 сотыхъ. Для одного изъ павильоновъ и для половины моста употребленъ портландъ-цементъ завода К. Х. Шмидта, для другого павильона и второй половины моста— портландъ-цементъ подольскаго завода московскаго акціонернаго общества. Обществомъ же бетонныхъ работъ (Юлій Гукъ и Комп.) исполнены самыя работы, а также произведены техническіе разсчеты, лежащіе въ основаніи конструкціи. Союзъ трехъ участниковъ очевидно вызванъ желаніемъ цементныхъ заводовъ на дѣлѣ доказать высокое качество своего матеріала, и третьей фирмы — свою способность теоретически обосновать и практически исполнить самыя сложныя бетонныя сооруженія. Цѣль, повидимому, вполнѣ достигнута этой прекрасной постройкой.

Самая старшая изъ трехъ фирмъ — товарищество рижскаго цементнаго завода и маслобойни К. Х. Шмидта, учрежденное рижскимъ 1-й гильдіи купцомъ К. Х. Шмидтомъ, извѣстнымъ московскимъ торговымъ домомъ Вогау и Комп., и друг., въ 1875 году, когда къ товариществу перешелъ рижскій цементный заводъ, основанный уже въ 1866 году вышеназваннымъ К. Х. Шмидтомъ для производства портландскаго и романскаго цемента. Это былъ первый цементный заводъ въ Россіи. Заводъ находится въ Подераа, близъ Риги, на лѣвомъ берегу западной Двины, и занимаетъ площадь въ 70.561 квадр. сажень; на немъ ежегодно производится 2.000.000 пудовъ портландскаго и 500.000 пудовъ романскаго цемента. Сбытъ вырабатываемаго цемента совершается, главнымъ образомъ, въ западномъ и сѣверномъ краѣ имперіи на портовыя, желѣзнодорожныя, крѣпостныя и частныя сооруженія. Но, благодаря своему высокому качеству, портландъ-цементъ рижскаго завода понынѣ требуется и въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Россіи. О превосходномъ качествѣ цементовъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, слѣдующія сооруженія: мосты черезъ Двину въ Ригѣ, Аа, близь Риги, Волгу близъ Сызрани, Днѣпръ въ Екатеринославѣ. Тому же товариществу принадлежитъ извѣстная рижская маслобойня, перерабатывающая въ годъ 700.000 пудовъ разныхъ сѣмянъ, изъ которыхъ получается до 250.000 пуд. разныхъ маслъ и около 450.000 пудовъ жмыховъ. Самый выдающійся продуктъ маслобойни — льняная олифа, которая, благодаря своему извѣстному хорошему качеству и своей прочности, имѣетъ обширный сбытъ по всей Россіи.

Вторая фирма, московское акціонерное общество для производства цемента и другихъ строительныхъ матеріаловъ и торговли ими, основана въ 1875 году. Заводъ общества находится въ подольскомъ уѣздѣ, московской губ., на 38-ой верстѣ отъ г. Москвы по московско-курской ж. д. и занимаетъ вмѣстѣ съ своими каменоломнями площадь въ 29 десятинъ. За 20 лѣтъ существованія подольскихъ заводовъ производимые ими матеріалы заслужили довѣріе строителей. Продукты производства: кирпичъ, бутъ, мраморъ, известь, романскій и портландскій цементы, которыхъ съ основанія завода произведено всего около 100 милліоновъ пудовъ, въ томъ числѣ на долю портландъ-цемента приходится $10^1/_2$, а на романскій $11^1/_2$ милліоновъ пудовъ. Московскому акціонерному обществу принадлежитъ заслуга научнаго изслѣдованія всѣхъ слоевъ подмосковныхъ каменоломней и опредѣленія годности доломитныхъ мергелей для производства романскаго цемента, каковому производству оно и положило начало. Портландскій цементъ сбывается во всей средней и восточной Россіи; романскій — преимущественно въ округѣ Москвы и въ самой Москвѣ. На портландъ-цементѣ московскаго акціонернаго общества сооружены мосты на московско-курской, московско-ярославской, сызрано-вяземской, курско-харьково-азовской, сибирской и многихъ другихъ желѣзныхъ дорогахъ. Этотъ же цементъ употребленъ при постройкѣ храма въ Боркахъ, памятника Государю Александру II въ Кремлѣ, московскаго водопровода канализаціи, московскихъ верхнихъ торговыхъ рядовъ и многочисленныхъ правительственныхъ и частныхъ сооруженій. Правленіе общества помѣщается въ Москвѣ при конторѣ Вогау и Комп. въ домѣ купеческаго общества, на Варваркѣ.

Третья фирма, акціонерное общество для производства бетонныхъ и другихъ строительныхъ работъ, учреждена въ 1891 году и образовалась изъ строительнаго отдѣленія торговаго дома Юлій Гукъ и Комп. въ Москвѣ. Общество производитъ всякія бетонныя работы для гражданскихъ, желѣзнодорожныхъ и канализаціонныхъ сооруженій; главную же спеціальность общества составляютъ сооруженія изъ желѣзобетона. Этою послѣднею отраслью строительнаго дѣла торговый домъ Юлій Гукъ и Комп. началъ заниматься съ 1886 года. Ему, впервые начавшему работать по этому способу, принадлежитъ заслуга введенія въ Россіи строительнаго метода, завоевавшаго себѣ самое разностороннее примѣненіе въ строительной практикѣ. Въ короткій десятилѣтній періодъ времени дѣятельность общества развилась настолько, что въ настоящее время имъ расходуется ежегодно до 200.000 пуд. портландскаго цемента и около 30.000 пуд. желѣза для плетеній. Изъ многочисленныхъ сооруженій, построенныхъ обществомъ, какъ наиболѣе выдающіяся должны быть отмѣчены: мосты и своды въ московскихъ торговыхъ рядахъ; своды, коллекторы и канализація московскихъ боенъ; фундаменты, своды, бассейны для плаванія, нефтяные баки и канализація въ центральныхъ и сандуновскихъ баняхъ въ Москвѣ; канализація клиническаго городка московскаго университета, эллиптическая и параболическая трубы подъ дамбою московско-казанской ж. д., сводъ надъ царскимъ фойе московскаго Большого театра; своды во многихъ мануфактурахъ и заводахъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, въ С.-Петербургѣ, Лодзи, Одессѣ и т. д. Правленіе общества помѣщается въ Москвѣ въ конторѣ Юлій Гукъ и Комп. на Мясницкой, въ домѣ Ермаковыхъ.



Двойной павильонъ съ арочнымъ мостомъ товарищества рижскаго цементнаго завода и маслобойни К. Х. Шмидта, московскаго общества для производства цементныхъ и другихъ строительныхъ матеріаловъ и проч., и акціонернаго общества для производства бетонныхъ и другихъ (Ю. Гаукъ и К°) работъ.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Гравировалъ В. К. Зейпель.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1444. Годъ XXVIII. 28-го сентября 1896 г. Томъ LVI. № 14.

При этомъ, 1444, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія**, содержащія въ себѣ:

1) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 11.

2) »**Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**«. Часть II. Листъ 13.

Иностранные художники. — Мостовая пошлина.

Картина О. Лингнера.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Бонгъ въ Лейпцигѣ.

Мостовая пошлина

Къ картинѣ О. Лингнера

Сѣдой качая головою,
Старушка внучкѣ говоритъ:
— Охъ, не шути, дружокъ, съ весною:
Весной амуръ васъ сторожитъ.

Чуть зазѣвались, изъ-за лѣса,
Надъ гладью соннаго ручья
Какъ разъ онъ вынырнетъ, повѣса,
И спроситъ: »гдѣ же дань моя?«

Но внучка тихо разсмѣялась.
— Скажи мнѣ бабушка, мой свѣтъ,
Ужель и ты ему попалась
И что ты молвила въ отвѣтъ?

Сидитъ, задумавшись, сѣдая,
Помолодѣвъ въ единый мигъ.
— На узкомъ мостикѣ, родная,
Мнѣ повстрѣчался озорникъ.

— Ну что же ты? Прыгнула въ воду,
Когда тебя онъ не пустилъ,
Иль поискала дальше броду?..
О, нѣтъ... Малютка былъ такъ милъ!..

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Штрихи и контуры; фельетонъ Сармата.
Въ мірѣ знаній; фельетонъ М. А. Орлова.
Арабески; стихотвореніе А. А. Коринфскаго.
Герса; разсказъ К. Барвинокъ.
Письмо объ А. В. Праховѣ. І. І. Ясинскаго.
Пребываніе Ихъ Величествъ въ Великобританіи.
Луиджи Пальмьери, †.
Сигизмундъ Качковскій, †; ст. В. В. Чуйко.
Наши картины и рисунки:
а) Памятникъ императору Николаю I въ Кіевѣ.
б) Бальмораль-Кестль.
в) Новая Императорская яхта „Штандартъ".
г) Мостовая пошлина. Къ картинѣ О. Лингнера.
Стихотвореніе А. Н. Линдегренъ.
д) Выборы президента Соединенныхъ Штатовъ.
Новости печати.
Новости наукъ.
Театръ и музыка.
Некрологъ.
Астрономическій календарь.
Спортъ: 1) Состязаніе въ плаваніи. 2) Велосипедъ: а) Гонки на петербургскомъ велодромѣ, б) На парижскомъ циклодромѣ. в) Велосипедъ „Эйфелева башня. 3) Охота. 4) Атлетика. 5) Рысистые бѣга; отчетъ М. И. Пыляева. 6) „Пель-Эль", скаковой жеребецъ С. Л. Носовича. 7) Новости спорта.
Шахматы и шашки.
Объявленія.
Приложенія: 1) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листъ 13.
2) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 11.

РИСУНКИ

Кіевъ. Памятникъ императору Николаю I.
Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Пребываніе въ Бальморалѣ, въ Шотландіи: 1) Королева Викторія привѣтствуетъ Государыню Императрицу. 2) Отъѣздъ Ихъ Величествъ со станціи Баллатеръ въ Бальмораль. 3) Ихъ Величества на пути въ Бальмораль, сопровождаемые мѣстными горцами съ факелами. 4) Замокъ королевы Викторіи, въ которомъ имѣли мѣстопребываніе Ихъ Величества.
Кіевъ. Соборъ во имя св. Владиміра. 1) А. В. Праховъ, профессоръ, завѣдывавшій внутренней отдѣлкой собора. 2) Общій видъ собора. 3) Внутренній видъ собора. Запрестольный образъ Божіей Матери, работы В. М. Васнецова.
Л. Пальмьери, итальянскій геологъ, директоръ обсерваторіи у Везувія, †.
С. Качковскій, польскій романистъ, †.
Новая Императорская яхта „Штандартъ", на которой совершили морское путешествіе Ихъ Императорскія Величества.
Иностранные художники. Мостовая пошлина; картина О. Лингнера.
Выборы президента Соединенныхъ Штатовъ: 1) Макъ Кинлей. 2) В.-Дж. Брайанъ. 3) Выставкаименъ кандидатовъ при избраніи президента.
Спортъ. 1) Стартъ матча на часовую ѣзду всемірнаго американскаго наѣздника Джека Блисдель (изъ труппы техасскихъ ковбоевъ) на 8 перемѣнныхъ лошадяхъ и русскаго велосипедиста В. Чернова. 2) „Пель-Эль", скаковой жеребецъ конюшни С. Л. Носовича. 3) Изъ альбома охотника. Спаніели. 4) На сторожѣ. 5) Тендемъ „Эйфелева башня".
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ военноморского отдѣла. 2) Водонапорная башня инженера А. В. Бари. 3) П. П. Семеновъ, вице-предсѣдатель Имп. русск. географич. общества, завѣдывающій сибирскимъ отдѣломъ. 4) Витрина товарищества Эйнемъ въ Москвѣ. 5) Витрина Невскаго химическаго завода. 6) Витрина К. И. Феррейна въ Москвѣ. 7) Витрина фабрики піанино В. К. Рейнгарда.
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (5 рисунковъ).

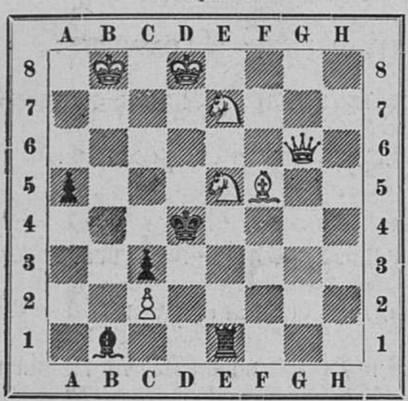
ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1916

Г. З. (въ Ставрополѣ).

Черные

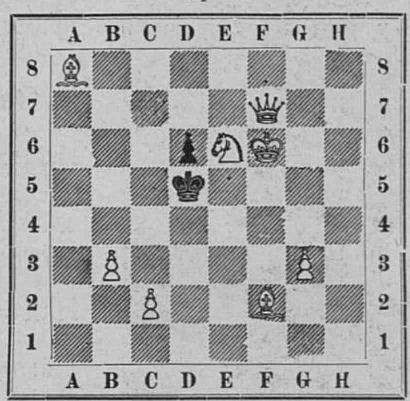


Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1917

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЯ ЭТЮДОВЪ въ № 1418.

№ 7. *И. Бетинга.* 1. Кр b7—a6! (если 1. Кр. b7—a8, то 1... С d2—a5!; 2. b6—b7, С a5—c7 и черные должны выиграть; если же 1. Кр b7—c6, то 1... Кр. d8—c8 и черные также должны выиграть), Кр d8—c8 (а); 2. Кр a6—a7!, С d2—e3 (если 2... С d2—f4, то 3. b6—b7†, Кр c8—d7; 4. С a4—c2 и т. д.); 3. Кр a7—a8, С e3 : b6; 4. С a4—b3, c4—c3 (4... c4 : b3—бѣлымъ патъ); 5. С b3—e6† и 6. С e6 : f5.

(Вар. а) 1... С d2—e3; 2. Кр a6—b5, c4—c3 (2... С e3 : b6; 3. Кр b5 : c4!); 3. Кр b5—c4, С e3—d2; 4. Кр c4—d3, Кр d8—c8; 5. С a4—c6 и т. д. — очевидная ничья.

№ 8. *А. А. Троицкаго.* (Черная пѣшка на g7, а не на h7). 1. h5—h6!, g7 : h6 (а); 2. e6—e7, Л b2—b1†; 3. Кр d1—d2, Л b1—b2†; 4. Кр d2—d3, Л b2—b3†; 5. Кр d3—d4, Л b3—b4†; 6. Кр d4—d5, Л b4 : b5†; 7. Кр d5 : d6, Л b5—b6†; 8. Кр d6—d5! (если 8. Кр d6—d7, то 8... Л b6—b1; 9. e7—e8 Ф, Л b1—d1† и 10... Л d1—e1† и черные выигрываютъ), Л b6—b5†, 9. Кр d5—d4 (бѣлые не могутъ идти королемъ на линію e въ виду хода ладьей на b1), Л b5—b4†; 10. Кр d4—d3, Л b4—b3†; 11. Кр d3—e2, Л b3—b2†; 12. Кр e2—f3, Л b2—b3†; 13. Кр f3—f4, Л b3—b4†; 14. Кр f4—f5, Л b4—b5†; 15. Кр f5—f6 (теперь видна цѣль хода 1. h5—h6 — дать возможность королю уйти отъ шаховъ на f7 черезъ поле f6), Л b5—b6†; 16. Кр f6—f7 и бѣлые должны выиграть, такъ какъ останутся съ ферземъ противъ ладьи.

(Вар. а). 1... Л b2—b1†; 2. Кр d1—c2, Л b1 : b5; 3. h6 : g7, Л b5—c5† (3... Л b5—g5?; 4. e6—e7); 4. Кр c2—b3. Л c5—c8!; 5. h2—h4, Кр b7—c7 (5... Л c8—g8; 6. e6—e7, Кр b7—c7; 7. h4—h5. Кр c7—d7; 8. h5—h6, Кр d7 : e7; 9. h6—h7 и выигрываютъ); 6. h4—h5, Л c8—g8; 7. h5—h6 и бѣлые должны выиграть.

№ 9. *Его-же.* 1. Л d5—f5†, Кр f8—g7 (а); 2. Л f5—f3, С d2—e1 или g5† (если иначе, то 3. Л f3—g3); 3. Кр h4—h3!, g2—g1 Ф или Л; 4. Л f3—f7†; Кр g7—g6 (если черные возьмутъ ладью, то бѣлымъ патъ); 5. Л f7—f6, Кр g6—h7 (5... Кр g6—h5; 6. Л f6—h6† и черные вынуждены брать ладью); 6. Л f6—f7† и т. д.— вѣчный шахъ.

(Вар. а). 1... Кр f8—e7; 2. Л f5—e5†; Кр e7 ♂; 3. Л e5—e1!, С c2 : e1†; 4. Кр h4—h3, g2—g1 К† (если 4... g2—g1 Ф, то бѣлымъ патъ); 5. Кр h3—g2, К g1—e2; 6. Кр g2—f1 и бѣлые, выигравъ фигуру, очевидно, проиграть не могутъ. Не трудный, но довольно изящный этюдъ.

ЭТЮДЪ № 10

А. А. Троицкаго

Посвященъ М. И. Чигорину

Бѣлые: ♔—g2; ♖—h3; ♘—e4; ♙—a2, c3, d6. f3 и h2.

Черные: ♚—h8; ♛—a1; ♞—g8; ♟—c4, f4, g6 и h7.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ ничью.

Международный турниръ въ Буда-Пештѣ (см. № 1443 „Вс. Илл.") начался въ понедѣльникъ, 23-го сентября. Въ турнирѣ участвуютъ гг.: Альбинъ, Вальбродтъ, Винаверъ, Марко, Мароци, Ноа, Пильсбери, Попиль, Таррашъ, Харусекъ, Чигоринъ, Шлехтеръ и Яновскій.

Въ первомъ турѣ выиграли: Чигоринъ у Попиля, Яновскій у Ноа, Винаверъ у Тарраша, Мароци у Вальбродта и Альбинъ у Пильсбери. Партія Шлехтера съ Харусекомъ окончилась въ ничью.

ШАШКИ

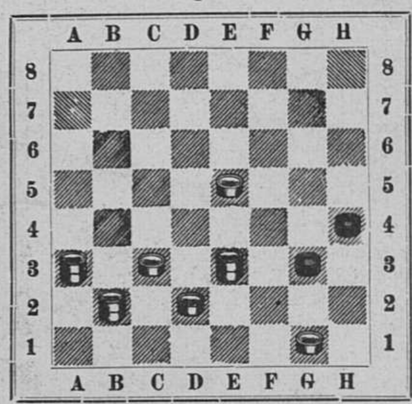
ЗАДАЧА № 183

ЗАДАЧА № 184

А. И. Шошина (въ Спб.).

Посвящаются П. Ф. Жукову

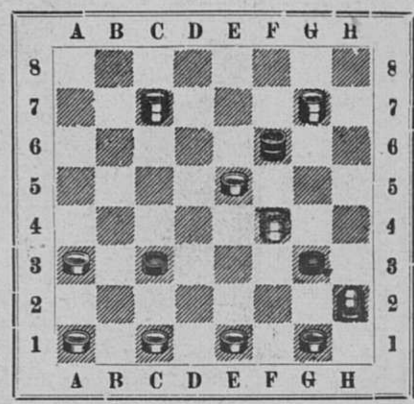
Черные



Бѣлые

Запереть дамку.

Черные



Бѣлые

Запереть дамку.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1415, 1418 и 1420.

№ 157. *М. И. Туманова.* 1. c5—b6, a7 : c5; 2. g1—f2, e3 : g1; 3. c7—b8, c1 : e3; 4. e7—f8, c5 : e7; 5. a3 : g3, h4 : f2; 6. f8 : g5 и 7. b8 : h2.

№ 158. *А. И. Шошина.* 1. h4—g5, f6 : h4 (а); 2. e1—b4, a5 : c3, 3. b6—a5, d8 : b6; 4. a7 : b2, c1 : a3; 5. a5—b4, a3 : g1.

(Вар. а). 1... f4 : h6: 2. e1—d2, c1 : g1; 3. g3—f4, e5 : g3; 4. h2 : g7. h6 : f8; 5. a7—b8, g1 : a7.

№ 159. *Е. Ф. Андрезена.* 1. a5—b6, a7 : c5; 2. f4—d6, c5 : f4; 3. e1—f2, d4 : g7; 4. h8 : h2 и 5. a3 : c1.

№ 160. *М. И. Туманова.* 1. f6—e7, a5—b4; 2. e7—f8, b4—c3 (а); 3. f8—b4, c3 : a5; 4. c7—d6, a5 : g3; 5. e3—f4, g3 : e5; 6. c1—f4, e5 : g3; 7. g1—h2, h6 : f4.

(Вар. а). 2... b4—a3; 3. c1—d2; 4. b6—a7, b2—c1 (если 4... b2—a1, то 5. g5—f6, a1 ; h8; 6. e3—d4, h8 : e1; 7. g1—f2 и 8. f8—g7); 5. g1—f2, c1—a3 (если 5. c1—b2. то 6. f6 - g5 и т. д.); 6. f4—e5, h6 : b8; 7. f8—e7 и 8. e3—c5.

№ 161. *Е. Ф. Андрезена* (На g1—бѣлая дамка, на g7 должна стоять черная простая, на c1 же пустое поле). 1. e5—f6, g7 : c7; 2. c5—d6, c7 ; e5, 3. g5—f4, e3 : g5; 4. g1 : a1 и 5. a1 : e1.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

В. В. Лаптеву (г. Кинешма). Присланная вами задача требуетъ нѣкоторой разработки. Первымъ ходомъ можетъ быть какъ a5—c7, такъ и h4—g5, конечное же положеніе не чисто (на e1—лишняя шашка).

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая, № 22.

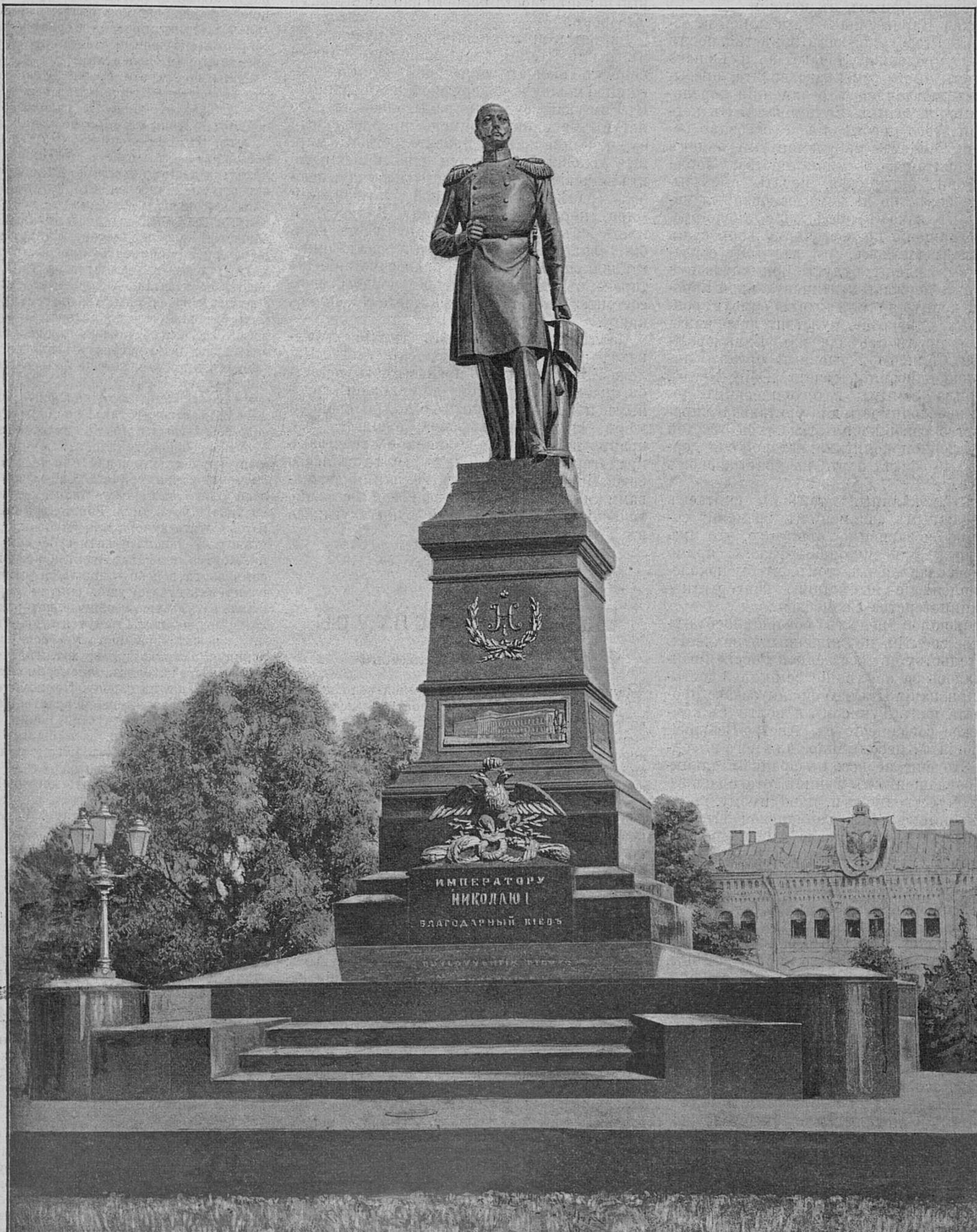
Рѣшеніе ребуса № 5

См. „Всем. Иллюстр." № 1436.

Съ любовью вездѣ просторъ, со зломъ вездѣ тѣснота.

Всемірная Иллюстрація

№ 1444. Годъ XXVIII. 28-го сентября 1896 г. Томъ LVI. № 14.



Кіевъ. — Памятникъ императору Николаю I.

Съ фотографіи Л. Г. Краевскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Хроника

23-го сентября (5-го октября) 1896 г.

Въ исторіи послѣднихъ лѣтъ XIX вѣка нынѣшняя недѣля сохранитъ названіе „русской недѣли“, которое уже заранѣе и съ замѣчательною мѣткостью дано ей общественнымъ мнѣніемъ Франціи и всей западной Европы. Посѣщеніе Самодержавнымъ Государемъ Россіи страны, управляемой уже вторую четверть столѣтія постоянно мѣняющимися делегатами народной воли, является фактомъ до сихъ поръ безпримѣрнымъ въ исторіи.

Русская Царственная Чета прибыла сегодня въ Шербургъ, какъ извѣстно, послѣ довольно продолжительнаго, но имѣвшаго характеръ чисто семейнаго визита, пребыванія въ шотландской резиденціи королевы Викторіи, замкѣ Бальморалѣ. Въ первые дни этого пребыванія и особенно передъ прибытіемъ въ упомянутый замокъ главы британскаго министерства, лорда Салисбюри, англійская печать высказывала не извѣстно на чемъ основанныя надежды на какое-то отдѣльное англо-русское соглашеніе по восточному вопросу съ прибавкой догадокъ, что къ этому соглашенію вынуждены будутъ примкнуть всѣ остальныя державы континентальной Европы. Къ концу недѣли этотъ самоувѣренный тонъ, однако же, чувствительно измѣнился, и послѣ отъѣзда изъ Бальморала маркиза Салисбюри главный органъ либеральной оппозиціи, газета „Daily News“, заговорила самымъ категорическимъ тономъ о необходимости для британскаго правительства совершенно отказаться отъ той двусмысленной политики, которой оно держалось до сихъ поръ на христіанскомъ Востокѣ.

Этотъ „покаянный“ тонъ мы считаемъ очень важнымъ „знаменіемъ времени“ совершенно независимо отъ того, что имъ заговорила оппозиціонная газета, прямо заинтересованная въ томъ, чтобы поколебать положеніе нынѣшняго консервативнаго министерства Салисбюри.

На прошлой недѣлѣ совершилось нѣсколько событій, не лишенныхъ значенія. Правительству дружественной Россіи Франціи удалось за послѣдніе семь дней достигнуть признанія Италіею французскаго протектората надъ Тунисомъ и войти въ коммерческое соглашеніе съ Австро-Венгріей на условіяхъ, несомнѣнно, для него выгодныхъ. Это еще не все: къ франко-итальянскому соглашенію въ Тунисѣ отнеслась въ очень сочувственномъ и, повидимому, вполнѣ искреннемъ тонѣ германская высокооффиціозная „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“, и замѣтка ея въ этомъ смыслѣ появилась всего за три дня до прибытія во Францію Государя Императора и Государыни Императрицы.

Все это нельзя не признать симптомами замѣчательной и весьма отрадной для искреннихъ друзей всеобщаго мира перемѣны, происшедшей въ международныхъ отношеніяхъ державъ европейскаго материка, которыя очевидно признаютъ нынѣ болѣе сообразнымъ со своими національными цѣлями дѣйствовать на международной аренѣ въ возможно полномъ согласіи взглядовъ съ Россіей и Франціей.

Не вдаваясь въ чрезмѣрный оптимизмъ, позволительно догадываться, что новое положеніе вещей на европейскомъ материкѣ находится въ нѣкоторой причинной связи съ нѣсколько неожиданнымъ рѣшеніемъ англійскаго правительства пріостановить на нѣкоторое, довольно продолжительное, время наступательное движеніе англо-египетскихъ войскъ въ Суданѣ. Послѣднія извѣстія изъ Лондона прямо говорятъ, что далѣе, занятой ими почти безъ боя, Донголы эти войска въ нынѣшнемъ году не пойдутъ и что туземные ихъ отряды будутъ употреблены на прочное водвореніе въ отвоеванныхъ ими отъ дервешей земляхъ англо-египетскаго владычества, тогда какъ англійскіе полки вернулись въ нижній Египетъ.

Въ Австро-Венгріи переговоры о возобновленіи такъ называемаго „компромисса“ между двумя самостоятельно управляющимися частями монархіи Габсбурговъ подвигаются впередъ очень медленно. Имъ суждено, повидимому, и вовсе пріостановиться, такъ какъ сегодня должно было произойти распущеніе венгерскаго парламента, признаннаго министерствомъ Банфи недостаточно удобнымъ орудіемъ для возобновленія компромисса. Венгріи предстоитъ, такимъ образомъ, пережить въ близкомъ будущемъ полный неизвѣстности періодъ парламентскихъ выборовъ.

Извѣстія, приходившія на минувшей недѣлѣ изъ Италіи, очень мало разъясняютъ вопросъ о шансахъ заключенія окончательнаго мира между этой державой и Абиссиніей. Въ Римѣ какъ будто увѣрены, однако же, что негусъ Менеликъ приметъ предложенныя ему квиринальнымъ правительствомъ мирныя условія. Появляются даже намеки, что итальянскіе военноплѣнные получатъ свободу ранѣе окончательной ратификаціи мира, порученной генералу Валиссу, и вѣсть объ ихъ освобожденіи будетъ какъ бы свадебнымъ подаркомъ наслѣднику итальянскаго престола, бракосочетаніе котораго съ княжною Еленою черногорскою состоится, повидимому, въ чисто семейномъ кругу.

Послѣднія извѣстія изъ Турціи указываютъ на нѣкоторое успокоеніе умовъ. Положеніе оттоманскаго правительства остается, правда, попрежнему до крайности труднымъ и необезпеченнымъ, но, по крайней мѣрѣ, является надежда ожидать, что крайне щекотливый вопросъ о средствахъ предотвратить печальныя послѣдствія его безсилія будетъ рѣшенъ великими державами съ общаго ихъ согласія и безъ потрясенія въ его основахъ существующаго въ Турціи порядка вещей.

Штрихи и контуры

Петербургскій фельетонъ

Велодромъ общества любителей-велосипедистовъ. Сѣренькій, осенній денекъ; относительно тепло и сухо, хотя по небу ползутъ мохнатыя сизыя тучи, угрожающія дождемъ и готовыя испортить главную приманку — состязаніе велосипедиста съ ковбоями. Позади трибунъ — красивая осенняя декорація купы деревьевъ съ увядающей, мѣстами какъ бы подернутой золотомъ, листвой. Между вѣтвей чернѣются фигуры даровыхъ зрителей. По временамъ тамъ, гдѣ деревья, что-то пыхтитъ и показываются спирали дыма, лѣниво цѣпляющіяся въ недвижномъ воздухѣ за черные сучья. Это, Богъ вѣсть откуда взявшійся, пароходикъ, крейсирующій по смирнымъ водамъ Карповки. Трибуны сверху до низу переполнены публикой, чинной, выдержанной, спокойно ожидающей начала.

Начало оказывается не совсѣмъ удачнымъ: одинъ изъ участвовавшихъ въ состязаніи падаетъ на виражѣ и не можетъ подняться. Другіе участники продолжаютъ нестись впередъ. Въ публикѣ волненіе. Больше всего волнуются дамы, требуя прекращенія гонки. Господа велосипедисты большіе джентельмены—они, какъ по командѣ, останавливаютъ летучій бѣгъ стальныхъ своихъ коней и сходятъ съ трэка.

— Удивляюсь! обращается ко мнѣ Петръ Меѳодьичъ,—чего онѣ кричали, чего волновались...

— Какъ же! Человѣкъ упалъ! нельзя же продолжать гонку!

— Само собою понятно, что нельзя! Никто не поѣдетъ по лежащему человѣку. Но къ чему это суетливое, нервозное волненіе! Э-кхм! Ну, вотъ, посмотрите на эту пожилую даму! Посмотрите на кого она похожа! Э-кхм! Вѣдь это воплощенное негодованіе! Слышали, что она наговорила сейчасъ сосѣду? Массу дерзостей, за которыя обыкновенно привлекаютъ къ мировому. А за что? За то, что онъ сказалъ ей то же самое, что я вамъ говорю! Э-кхм! Нѣтъ, эти дамы просто несносны! По настоящему ихъ бы не слѣдовало пускать въ такія мѣста. И вѣдь никакой логики! Она должна была знать —куда идетъ! Вѣдь тутъ не въ бирюльки играютъ, а состязаются! и, какъ при всякомъ гимнастическомъ состязаніи, могутъ быть паденія, ушибы, даже увѣчья. Спросите-ка любого велосипедиста, — рѣдкій изъ нихъ не получалъ, когда либо, болѣе или менѣе серьезныхъ, ушибовъ. Это, конечно, и непріятно, и жаль, но, что дѣлать, безъ этого не обойтись! Таковъ спортъ вообще! Объ этомъ слѣдовало бы подумать дамѣ и благоразумно остаться дома, а не идти сюда и не дѣлать скандала! Ну посмотрите, пожалуйста, на нее! Что это такое?

Позади меня, черезъ двѣ скамейки, слышался громкій, сердитый женскій голосъ, съ кѣмъ-то споривщій, что-то кому-то доказывавшій. Я оглянулся и увидѣлъ немолодую даму въ крайне возбужденномъ и, если можно выразиться, въ растрепанномъ состояніи. Съ пылающимъ лицомъ, развязавшимся бантомъ у шляпки, дама сильно жестикулировала и сразу вела бранчивый споръ съ сидѣвшими сзади, справа и слѣва тремя—четырьмя оппонентами.

— Вы не имѣете права! Это безчеловѣчно... Это безсовѣстно! горячилась она.

— Слышали? кивнулъ головою Петръ Меѳодьичъ, — вѣдь же сама не понимаетъ, что бормочетъ! Что безчеловѣчно, кто безсовѣстный? А посмотрите—что можетъ выйти: если она не выдохнется и не прекратитъ, да найдутся дураки, которые примутъ ея сторону потому, что она, изволите ли видѣть, дама, то возгорится скандалъ, и въ этомъ скандалѣ виновнымъ окажется общество велосипедистовъ. Найдутся такіе рыцари пера изъ распивочной прессы, которые начнутъ метать громы въ общество за то, что оно допускаетъ состязанія. А при чемъ тутъ общество? Людямъ, вообще, свойственно состязаться на какихъ бы то ни было поприщахъ. Не будетъ гонокъ здѣсь, гдѣ онѣ обставлены правильно и все-таки безопасно, люди устроятъ гонки на улицахъ, въ паркахъ и доставятъ еще больше хлопотъ полиціи. Э-кхм!

Но дама, слава Богу, наконецъ успокоилась.

— Вотъ и вездѣ такъ! продолжалъ Петръ Меѳодьичъ, — вездѣ примѣшивается наша петербургская, неврастеническая суетливость. Пьяный сунулся подъ конку или подъ извощика, посмотрите какая сейчасъ набѣжитъ толпа, и въ этой толпѣ на первомъ планѣ непремѣнно барыня такого вотъ типа. Рветъ и мечетъ, кажется готова этого кучера или извощика въ порошокъ столочь. И пошла писать губернія: „жертва конки, жертва извощика, жертва велосипедиста!“ А сами двигаться по улицамъ не умѣемъ! Ходимъ, развѣсивъ губы и уши, считая воронъ по крышамъ, а тутъ еще и пьяные, которыхъ такъ много по праздникамъ, тычутся туда—сюда, да чуть ли не ложатся на мостовую соснуть. И мы еще, завидуя американцамъ, хотимъ, чтобы у насъ устроилось, наконецъ, электрическое или паровое сообщеніе по городу! Помилуйте! Да у насъ лошади даже заражены неврастеніей — всего пугаются: велосипеда, пустой бочки, летящаго по вѣтру клочка бумаги. Хоть бы имъ всѣмъ шоры приказали надѣть! Нѣтъ, никуда не годится вашъ Петербургъ! заключилъ генералъ, — городъ больныхъ нервами! И вѣдь что досадно! Боленъ, ну, и сиди дома, и лечись, нѣтъ, видите ли, хочется сильныхъ ощущенія испытать! А нервишки-то и не выдерживаютъ! Э-кхм!

* * *

Бесѣдуя такимъ образомъ, мы съ Петромъ Меѳодьичемъ и не замѣтили, какъ прошла добрая половина состязаній. Кто-то взялъ первый призъ, кто-то второй, кто-то ходилъ на перебѣжку, добиваясь какой-то 1/4 секунды, кто-то пришелъ, да не въ норму, кто-то даже чуть ли не поставилъ какой-то рекордъ. Наконецъ, явились ковбои — „коровьи пастухи“, какъ разоблачила бравыхъ „мистеровъ“ какая-то газета. Взглянувъ на ихъ шесть лошадей, генералъ, какъ бывшій лихой кавалеристъ, забраковалъ трехъ, на каковомъ основаніи сидѣвшій рядомъ съ нами велосипедный джентльменъ въ шапочкѣ со значкомъ и черныхъ чулкахъ предсказалъ побѣду г. Дьякову.

И дѣйствительно „стальной человѣкъ на стальномъ конѣ“, ни мало не волнуясь, одинъ за другимъ, началъ отвоевывать круги отъ мчавшихся въ бѣшеной скачкѣ настоящихъ коней. Въ общемъ состязаніе представлялось какъ бы наглядной картинкой превосходства культуры надъ дикостью. Ковбои были побѣждены, публика начала расходиться и разъѣзжаться. Нѣсколько десятковъ велосипедистовъ „сѣли на коней“ и помчались по Каменноостровскому.

Мы съ Петромъ Меѳодьичемъ тоже сѣли въ

его коляску, запряженную парою чудныхъ рысаковъ.

— Д-да! задумчиво произнесъ старикъ, покручивая усъ, — велосипеду принадлежитъ будущее и у насъ, но не раньше, пока будутъ устроены хорошiя дороги.

— Нѣтъ, возразилъ я, — будущее принадлежитъ не двухколесному велосипеду, а трехколесному, съ керосиновымъ двигателемъ, на которомъ могутъ ѣздить всѣ, но и это будетъ...

— Не раньше, пока...

— Пока мы разбогатѣемъ!

* * *

Закрылся Павловскъ, — открылся театръ литературно-артистическаго кружка. На закрытiи Павловска Галкинъ преподнесъ гостямъ окрошку изъ русскихъ композиторовъ. Окрошка, въ которой было много тонкихъ, способныхъ удовлетворить любаго гастронома, вещей, но былъ и „лучокъ“ и „квасокъ“, — пришлась по вкусу публикѣ. Публика много разъ просила „еще“, и щедрый, хлѣбосольный хозяинъ, не жалѣя, подливалъ да подливалъ.

Маленькая кучка ветерановъ-меломановъ минувшихъ славныхъ временъ, поматывая, убѣленными сѣдинами, главами, съ грустью прощалась съ замолкнувшими эстрадой и вокзаломъ, съ затихшимъ, ронявшимъ золотые и багровые листья, подернутымъ сизой дымкой осенняго тумана, паркомъ и утѣшалась тѣмъ, что администрацiя царскосельской желѣзной дороги въ память незабвеннаго, далекаго прошлаго, навѣрное, и на будущiй годъ сохранитъ тѣ же низенькiе клѣткообразные вагоны, тотъ же черепашiй ходъ заслуженныхъ локомотивовъ, тотъ же унылый звонъ колоколовъ, какъ memento mori возвѣщающiй три раза черезъ каждые четверть часа объ отходѣ поѣзда, ту же ветхозавѣтную, съ красными носами и остатками понюшекъ „бобковаго“ на груди, прислугу, да за одно и тотъ же тарифъ...

— Кстати объ этой дорогѣ! воскликнулъ одинъ молодой беллетристъ, — благодарю васъ, вы мнѣ дали тему... (онъ крѣпко пожалъ мою руку) и прекрасную тему... (онъ пожалъ еще разъ и еще крѣпче). Я напишу вещь... ахъ, какую удивительную вещь я напишу!.. сюжетъ чрезвычайно оригинальный... я напишу... „Записки локомотива музыкальной дороги“ и помѣщу ихъ... знаете ли гдѣ? Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“! Вотъ только не знаю—какъ бы мнѣ познакомиться со здѣшнимъ кочегаромъ?

О „темахъ“ много говорили на открытiи спектаклей литературно-артистическаго кружка. Если г. Галкинъ окончилъ сезонъ русской окрошкой, то кружокъ началъ свой сезонъ нѣмецкимъ „румстекомъ“, — такъ все благонамѣренно и аккуратно и не раздражаетъ ничѣмъ пикантнымъ въ очень длинной и довольно скучной пьесѣ „Честное Слово“. „Всякое слово должно быть честно!“ — вотъ тема новой, заимствованной, пьесы. Довольно странная и очень, очень растяжимая сентенцiя. Художникъ пытается отбить невѣсту у адвоката, грозя тому, если онъ не откажется отъ дѣвушки, обнаружить юношескiй грѣхъ, состоящiй въ томъ, что адвокатъ, будучи студентомъ, растратилъ студенческую кассу, но тотчасъ же пополнилъ, т. е. значитъ не растратилъ, а позаимствовалъ на время и во время вернулъ взятое. Тутъ даже нѣтъ объекта преступленiя, а между тѣмъ все время „интересъ“ пьесы держится на этой „растратѣ“ и на честномъ словѣ товарищей, что они не выдадутъ тайны. Между художникомъ и адвокатомъ происходитъ дуэль. Художникъ раненъ, а одинъ изъ четверыхъ товарищей, докторъ, выдаетъ тайну, и невѣста адвоката становится невѣстой художника. Добродѣтельный художникъ награжденъ обладанiемъ любимой дѣвицы, злонравный адвокатъ понесъ хотя и позднее, но все-таки наказанiе за опрометчивый поступокъ юныхъ лѣтъ, а докторъ, хотя и сдѣлалъ подлость, но можетъ утѣшиться, что его подлость сослужила службу художнику.

Все это узко, скучно, и, Богъ знаетъ зачѣмъ, растянуто на цѣлыхъ четыре акта.

Нѣтъ, что-то не везетъ современнымъ драматургамъ относительно темъ!

* * *

А между тѣмъ жизнь даетъ намъ темы на каждомъ шагу. Вотъ, например, одна, которую я охотно дарю любому изъ нашихъ драматурговъ.

Дѣвушка вышла замужъ за человѣка, который, находясь въ военной службѣ, судился за кражу и по суду „лишенъ воинскаго званiя“, что и значится въ его паспортѣ. О судимости любимаго человѣка дѣвушка ничего не знала, о „волчьемъ видѣ“ и подавно и привыкла относиться къ своему мужу какъ къ доброму, прекрасному человѣку. Да онъ таковъ и есть на самомъ дѣлѣ, что между русскими людьми бываетъ очень часто.

Пробуютъ молодые зажить честно, мирно, но не тутъ-то было—мѣшаетъ „волчiй видъ“. Сунется мужъ искать мѣста, все идетъ прекрасно, а какъ увидятъ паспортъ да прочтутъ что въ немъ написано, такъ и махаютъ руками, не надо, молъ, не надо! Побился, побился человѣкъ—нѣтъ исхода. Попробовала жена искать мѣста и то же самое: какъ увидятъ паспортъ мужа, въ которомъ она значится, такъ опять: „не надо“! А тутъ и сосѣди начинаютъ косо смотрѣть, шушукаться, пальцемъ показывать, а нѣкоторые такъ и прямо остерегаться. Дошло дѣло до того, что когда несчастная женщина прiѣхала съ ребенкомъ въ Петербургѣ искать защиты и спасенiя и остановилась у родной сестры, то та не рѣшалась отдать злополучный паспортъ въ прописку.

Конца этой драмы я не знаю, потому что она не кончилась, но драматургу ничего не стоитъ придумать конецъ или, вѣрнѣе, остановиться на одномъ изъ двухъ, логически вытекающихъ изъ положенiя вещей. Семья должна или погибнуть, или воскреснуть къ новой жизни, конечно въ томъ случаѣ, если только возможны уничтоженiе позорнаго документа и замѣна его другимъ.

Сарматъ

ВЪ МIРѢ ЗНАНIЙ

Хроника наукъ, промышленности и пр.

Леченiе скуки.—Къ вопросу о происхожденiи арабской породы лошадей. — Дѣйствiе питьевой воды на организмъ. — Оздоровляющее дѣйствiе солнечнаго свѣта. — Чай и его главныя составныя части. — Новая болѣзнь, якобы производимая помидорами

Дурное расположенiе духа, скука, печаль могутъ быть разсматриваемы, какъ состоянiя патологическiя, болѣзненныя, а если такъ, то, какъ и всякая болѣзнь, эти состоянiя могутъ подлежать леченiю. Этотъ любопытный вопросъ былъ недавно разсмотрѣнъ Морисомъ Флери въ журналѣ „Nouvelle Revue“. При скукѣ, какъ и при всякомъ недугѣ, надо прежде всего опредѣлить этiологiю страданiя, т. е. его причины. Флери считаетъ главною причиною скуки утомленiе, нервное истощенiе. Скука, такимъ образомъ, является какъ бы результатомъ замедленнаго питанiя. Нервные люди либо гиперестеники, т. е. возбужденные, либо неврастеники, т. е. подавленные. У этихъ послѣднихъ непремѣнно обнаруживается душевное утомленiе въ видѣ безпокойства, нерѣшительности, приниженности, лѣности, боязни или меланхолiи. Неврастеникъ жалостливъ къ другимъ, ибо самъ жаждетъ къ себѣ сожалѣнiя. У гиперестеника все, конечно, наоборотъ: онъ пылокъ, гордъ, самодоволенъ, гнѣвливъ, мало доступенъ чувству жалости, и всегда пребываетъ на границѣ того состоянiя, которое характеризуется формулою „изъ себя выходитъ“. У Флери былъ случай наблюдать одну бретонку, типическую неврастеничку. Она была созданiе вялое, скучное, лѣнивое, трусливое, вздрагивающее отъ малѣйшаго шума, раболѣпное, неспособное къ рѣшительному движенiю, даже слову. Авторъ сдѣлалъ ей подкожное впрыскиванiе соленой воды приемъ равносильный возстановленiю (временному, конечно) высокаго давленiя крови; этимъ путемъ малокровный субъектъ какъ бы мгновенно превращается въ полнокровнаго. Такъ и вышло съ бретонкою. Не болѣе часа спустя послѣ впрыскиванiя она словно переродилась, будто ее подмѣнили. Откуда взялась и смѣлость, и сварливость; она принялась колотить посуду, задирать всѣхъ и каждаго и въ теченiе этого временнаго подъема духа обнаружила способность отлично-хорошо браниться, какъ извѣстная героиня Гоголя. Она какъ бы опьянѣла отъ впрыскиванiя, вѣроятно, доза была для нея велика. Черезъ нѣсколько времени путемъ опыта удалось опредѣлить надлежащую дозу, и авторъ имѣлъ удовольствiе видѣть, какъ къ этой женщинѣ воротилось нормальное жизнерадостное настроенiе, какъ она сдѣлалась живою и дѣятельною; у ней установился тотъ прiятный уровень возбужденiя, когда человѣкъ поднялся надъ равнодушiемъ, но еще не дошелъ до раздражительности и гнѣвливости. Такъ дѣйствуютъ всѣ нервовозбудительные средства — въ малой дозѣ даютъ радость жизни, въ высокой раздражаютъ; таковъ эффектъ вина, кофеина, массажа, душей, вдыханiй кислорода, электризацiи, ваннъ, даже свѣжаго воздуха. Неврастеникъ распознается довольно легко по его нраву. Точною же мѣрою неврастенiи, по словамъ автора, можетъ служить сила кровяного давленiя и количество кровяныхъ шариковъ. Съ пониженiемъ этого давленiя постепенно развертывается картина духовной депрессiи, начинаясь съ робости и оканчиваясь страхомъ и ужасомъ передъ всѣмъ на свѣтѣ, пактофобiею. Повышенiе давленiя крови, обратно, развертываетъ противоположную гамму, начинающуюся съ бурной веселости и кончающуюся яростью. Изъ этого всего авторъ выводитъ и методъ леченiя скуки и вялости. Взбадривайте ваши ослабѣвшiе нервы, прибѣгая къ разнымъ средствамъ, сообразно функцiи нервовъ. Слуховые нервы лечите музыкою, мускульные нервы массажемъ, зрительные—прiятными зрѣлищами, кожные—механическимъ раздраженiемъ, легочные — свѣжимъ воздухомъ, кровь оживляйте впрыскиванiями солянаго раствора, пищеварительный аппаратъ лечите строгимъ питанiемъ. Скука пройдетъ навѣрное. Общiй подъемъ силъ до надлежащей нормы устранитъ всѣ физiологическiя причины скуки. Подъемъ силъ породитъ нѣкоторый ихъ избытокъ, который будетъ необходимо расходовать, т. е. дѣйствовать. Дѣйствовать, значитъ, выйти изъ праздности и равнодушiя, а выйти изъ этихъ тисковъ, значитъ, перестать скучать. Вотъ и весь рецептъ отъ скуки и мудрено было бы, въ самомъ дѣлѣ, не согласиться съ его основательностью.

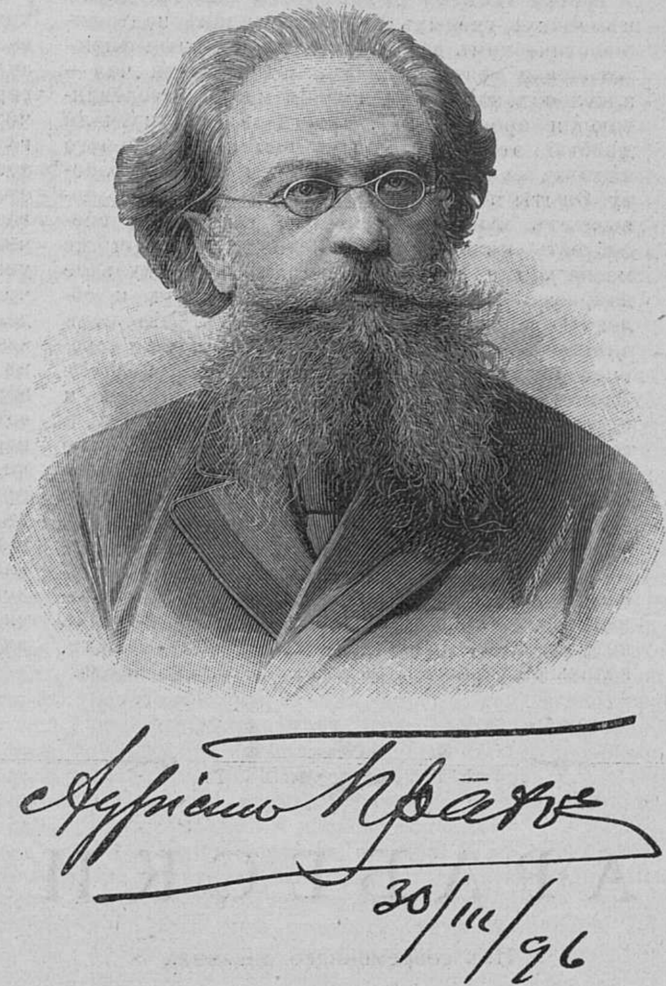
Натуралистъ Блонтъ недавно поднялъ въ англiйскомъ журналѣ „New Review“ вопросъ о происхожденiи арабской лошади, причемъ ему мимоходомъ пришлось разобраться въ общемъ вопросѣ объ историческихъ судьбахъ зоологическаго типа коня. Было время, когда Европа и Сѣверная Америка не были раздѣлены океаномъ, составляли одинъ материкъ. Въ то время лошади бродили стадами по Америкѣ, а потомъ исчезли невѣдомо почему; этотъ странный фактъ вымиранiя породы остается совершенно непостижимымъ. Въ Европѣ же слѣды лошади находятъ вмѣстѣ со слѣдами человѣка, мамонта и сѣвернаго оленя; эти животныя служили охотничьей добычей человѣка, они еще не были приручены. Лошадь жила по всей Европѣ, потому что ея останки находятъ повсюду—и на востокѣ, и на западѣ. То побѣдоносное восточное племя, которое воздвигло огромныя каменныя глыбы на пути своего вторженiя въ Европу и Сѣверную Африку, привело съ собою и прирученныхъ ими животныхъ — овцу, свинью, рогатый скотъ и лошадь, а мимоходомъ одомашнило скотъ занятыхъ странъ. Откуда шли эти люди и эти кони? Пьетреманъ полагаетъ, что они двинулись на западъ изъ южной Россiи, съ береговъ Каспiйскаго моря, съ центрально-азiатскихъ плоскогорiй, т. е. изъ Туркестана и изъ средней Азiи, т. е. Персiи и Месопотамiи. Лошадь, по строенiю тѣла и нраву, относится къ обитателямъ равнинъ съ умѣреннымъ климатомъ, притомъ сухимъ. Средняя Азiя, повидимому, наилучше удовлетворяла бы этимъ условiямъ; здѣсь и могло совершиться одомашненiе лошади. Пьетреманъ принимаетъ двѣ главныхъ конскихъ породы — арiйскую и туранскую. Арiйская порода перешла въ Европу, Малую Азiю, Грецiю и Италiю, а туранская сначала въ Китай и Индiю, потомъ въ Месопотамiю и Сирiю, далѣе въ сѣверную Африку, гдѣ и скрещивалась съ туземными породами; отъ этого скрещиванiя пошли двѣ породы — нумидiйская и варварiйская — два отродья нынѣшней арабской лошади. Одомашненiе должно было происходить за 4—5 тысячъ лѣтъ до нашего времени. Но откуда произошла чистокровная арабская лошадь? Изъ Марокко, Алжирiи и Тунисiи, также изъ верхняго Египта она не могла проникнуть въ Аравiю, потому что этому препятствовали геологическiя условiя того времени; въ Сахарѣ было море, въ Египтѣ сплошное болото. Въ Египтѣ лошадь оставалась неизвѣстною до вторженiя гиксовъ, которые были, повидимому, кочевые семиты. У этихъ гиксовъ, можно думать, существовала верховая порода коней, схожая съ нынѣшнею арабской и отличающаяся отъ ассирiйской, изображенiя которой появляются на памятникахъ за 1200 лѣтъ до нашего лѣтосчисленiя. Египтяне вошли въ сношенiе съ сопредѣльными странами, въ томъ числѣ съ Аравiею, и ввели туда свою верховую лошадь. Однако можно предположить также, что арабская порода, просто за просто мѣстная порода, никѣмъ не введенная, а самостоятельно размножившаяся на Аравiйскомъ полуостровѣ и принявшая извѣстныя особенности сообразно мѣстнымъ условiямъ. Человѣкъ ее приручилъ, сдѣлалъ исключительно верховою. Но къ точному рѣшенiю вопроса не достаетъ данныхъ. Ксенофонтъ упоминаетъ объ арабскихъ коняхъ, но Геродотъ ничего о нихъ не говоритъ, напротивъ, описывая египетскую экспедицiю въ западную Аравiю, прямо указываетъ на то, что въ этой странѣ вер-

Королева Викторія привѣтствуетъ Государыню Императрицу.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Бальморалѣ, въ Шогландіи.

блюдъ замѣняетъ лошадь. Пьетреманъ почему-то полагаетъ, что коней завели въ Аравію римляне; но арабы за двѣ тысячи до римскаго нашествія уже входили въ сношенія съ финикіянами и египтянами, искони владѣвшими конями. Раскопки въ разныхъ мѣстностяхъ Аравіи могли бы дать указанія на область распространенія тамъ лошадей, но эти ученыя работы тамъ пока еще не совершены въ достаточно широкомъ масштабѣ.

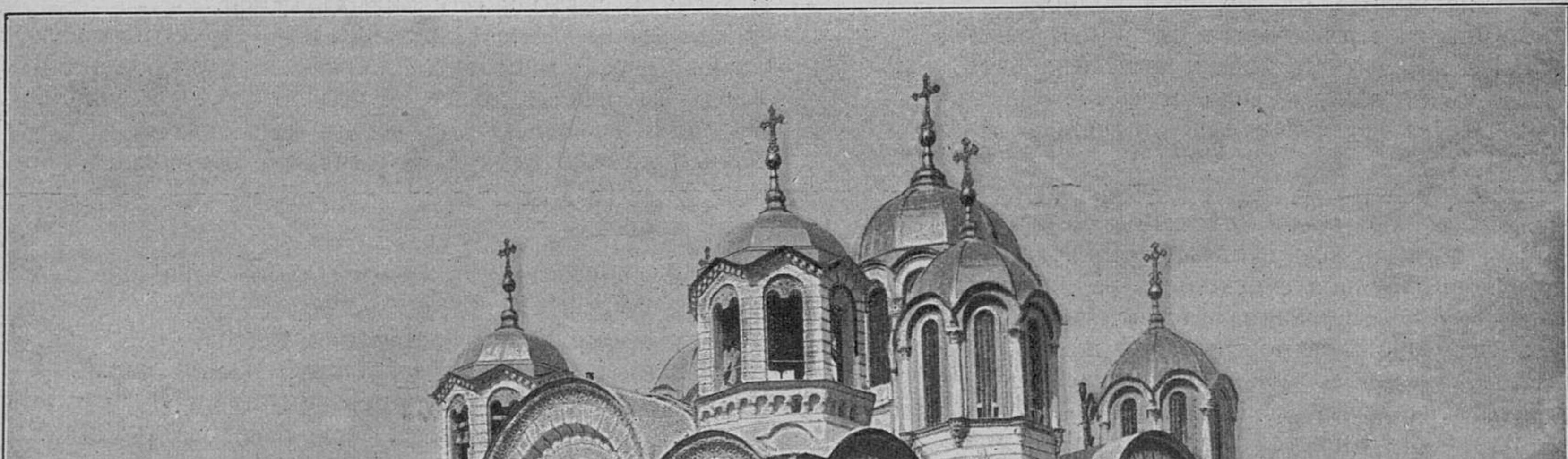
Въ послѣднихъ нумерахъ иностранныхъ медицинскихъ журналовъ появилось нѣсколько интересныхъ работъ и замѣтокъ по гигіенѣ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Докторъ Камю написалъ настоящій панегирикъ водѣ и ея благодѣтельному дѣйствію на человѣческій организмъ. Вода, по его словамъ, самый подходящій напитокъ для соблюденія нашего тѣла въ добромъ здоровьи. Всѣ другіе напитки только утоляютъ жажду, а вода питаетъ и обладаетъ тысячью добродѣтелей, изъ которыхъ любой довольно одной, чтобы воздать водѣ хвалу. Эта жидкость не только держитъ тѣло въ достодолжномъ порядкѣ, но и духъ поддерживаетъ въ „своей тарелкѣ", какъ выражается Камю. Духъ пьющаго воду, всегда свободный и спокойный, не оказываетъ склонности къ выспреннимъ воспареніямъ, а остается въ сферѣ здравыхъ сужденій. Это сообщенное водою спокойствіе душевное породило даже мнѣніе о томъ, что водопійцы мало расположены къ геніальности, т. е. къ тѣмъ таинственнымъ движеніямъ, которыя даютъ почувствовать всю дѣятельность мыслящаго существа, и къ тѣмъ возмущеніямъ духа, которыя образуютъ энтузіазмъ. Водопійцы народъ мирный, молчаливый, холодноватаго темперамента. Но имъ часто дѣлаютъ и болѣе чувствительные упреки, утверждали, что они положительно неспособны, напримѣръ, къ созданію творенія, могущаго возбудить общее вниманіе, пріобрѣсти извѣстность. Но такой упрекъ справедливъ, быть можетъ, только по отношенію къ лицамъ, злоупотребляющимъ водою, либо пьющимъ ее не во время. Есть натуры, душа которыхъ должна быть возбуждена для того, чтобы понимать или чувствовать, и есть флегматики, у которыхъ всѣ впечатлѣнія вялы. Чрезмѣрное обиліе влаги разжижаетъ кровь и даетъ тотъ вялый темпераментъ, который мало воспріимчивъ къ знанію. Такимъ лицамъ надо изрѣдка испивать вина или примѣшивать вино къ своей питьевой водѣ. Тогда кровь сохранитъ всю свою подвижность, а вино будетъ слегка, въ должную мѣру, возбуждать ткани. А въ какой пропорціи примѣшивать вино къ водѣ? Вопросъ неразрѣшимый, независимо отъ тѣлосложенія, возраста, времени года, климата, пола, наконецъ, качествъ вина. Впрочемъ, помимо вина, качества воды могутъ быть подняты настаиваніемъ въ ней ароматическихъ травъ, примѣсью къ ней кофе. Всѣ эти пріемы улучшенія воды, по словамъ Камю, были испытаны многими лицами и дали превосходные результаты.



профессоръ, завѣдывавшій внутренней отдѣлкой Владимірскаго собора.

Съ фотографіи Г. Лазовскаго. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Другая замѣтка, авторомъ которой явился знаменитый химикъ Рамзей, открывшій аргонъ, относится къ солнечному свѣту и его санитарному благодѣтельному дѣйствію. Онъ напоминаетъ о дѣйствіи солнечнаго свѣта на микробовъ, изученномъ въ прошедшемъ году Маршалемъ Уардомъ (въ свое время мы дали отчетъ объ этой работѣ въ „Трудѣ"); затѣмъ сообщаетъ о работахъ Ричардсона надъ выясненіемъ причинъ выгоранія отъ солнца нѣкоторыхъ красящихъ веществъ. Дѣло въ томъ, что если подвергнуть дѣйствію солнечнаго свѣта,



Общій видъ собора.

Съ фотографіи Л. Г. Краевскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Кіевъ. — Новый соборъ во имя св. Владиміра.

въ присутствіи воды нѣкоторыя органическія вещества, напримѣръ, спирты, а также углекислоту, то образуется перекись водорода. Ричардсонъ бралъ урину, убѣждался въ томъ, что она не содержитъ перекиси водорода, раздѣлялъ все количество испытуемой жидкости на двѣ части и одну ставилъ на солнце, а другую оставлялъ въ тѣни. Черезъ шесть дней первая порція оставалась прозрачною и содержала перекись водорода, а вторая, бывшая въ тѣни, загнивала, населялась безчисленными микроорганизмами и не содержала перекиси водорода. Первая порція даже черезъ три недѣли все еще не обнаруживала гніенія, тогда какъ вторая за это время совсѣмъ разложилась. Но стоило поставить первую порцію въ тѣнь, и она тотчасъ же начинала гнить и лишилась своей перекиси водорода. Рамзей заключаетъ изъ этихъ изслѣдованій, что солнечные лучи во многихъ случаяхъ могутъ способствовать образованію перекиси водорода въ присутствіи органическаго вещества. Такая реакція, вѣроятно, и происходитъ въ естественныхъ водоемахъ, которые всегда имѣютъ случай воспринять въ себя безчисленное множество зародышей микроорганизмовъ и кишѣли бы ими, но, благодаря дѣятельному участію солнечныхъ лучей, остаются чистыми, постоянно возобновляемыми, обеззараживаемыми образующейся въ нихъ перекисью водорода.

Третья замѣтка резюмируетъ работы двухъ нѣмецкихъ ученыхъ Хоха и Крѳплина надъ физіологическимъ дѣйствіемъ чая. Главныя физіологически дѣятельныя составныя части чая — алколоидъ, кофеинъ и летучія масла, обусловливающія ароматъ чая. Изслѣдователи изучали дѣйствіе этихъ составныхъ частей популярнаго напитка на мускульную и на умственную работу. Опыты показали, что кофеинъ явственно повышаетъ мышечную энергію, усиливаетъ способность къ физическому труду. Летучія же масла чая, напротивъ, подавляютъ мускульное напряженіе, но зато видимо поднимаютъ и облегчаютъ психическую дѣятельность. Такъ, подъ вліяніемъ этихъ маслъ явно облегчается и ускоряется процедура математическихъ вычисленій. Значитъ, чай надо отнести къ возбудителямъ и притомъ не съ одностороннимъ эффектомъ, а со сложнымъ, простирающимся на физическую и психическую энергію. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, т. е. въ отношеніи каждой данной организаціи, картина физіологическаго дѣйствія чая можетъ быть различна: есть люди очень податливые и мало впечатлительные къ его возбуждающему эффекту. Состояніе пріятнаго и благодушнаго настроенія, вызываемаго чаемъ у привычныхъ потребителей, изслѣдователи приписываютъ, главнымъ образомъ, дѣйствію эфирныхъ маслъ.

Одинъ американскій врачъ выступилъ съ тяжкими нареканіями на помидоры. Онъ приписываетъ имъ особую, новую, болѣзнь, которую назвалъ помидоровой кардіопатіею; болѣзнь, очень серьезная и мучительная, замѣчена имъ исключительно у лицъ, употреблявшихъ въ пищу много помидоровъ. Однако же горячее и рѣшительное вступленіе ученаго автора мало отвѣчаетъ его дальнѣйшему изложенію. Болѣзнь оказывается ужасно неопредѣленною, съ весьма сбивчивыми и нерѣшительными признаками. Отъ употребленія помидоровъ происходитъ будто бы чрезмѣрная чувствительность сердца, сопровождаемая впослѣдствіи „отложеніемъ воспалительныхъ продуктовъ по всему пути кровообращенія, въ особенности же вокругъ корней и клапановъ аорты". Затѣмъ авторъ насчитываетъ до полусотни симптомовъ, удручающихъ больныхъ, вродѣ икоты, давленія подъ ложечкой, кислой отрыжки, жажды, и все это безъ малѣйшаго колебанія приписываетъ злополучнымъ помидорамъ. Но, къ сожалѣнію, въ подтвержденіе своего открытія онъ не сдѣлалъ ни одного точнаго опыта и наблюденія, и пока таковые не будутъ произведены любители помидоровъ, какъ намъ думается, могутъ смѣло продолжать потребленіе этой вкусной приправы.

М. Орловъ

АРАБЕСКИ

Изъ современнаго дневника

I

Мы всѣ отравлены одной,
жизнь сожигающей, отравой;
Она по жиламъ льется лавой,
Она кипитъ въ сердцахъ волной.
Она въ насъ будитъ скорбный ропотъ
На все, что въ жизни втрѣтитъ насъ,
Туманя каждый день и часъ...
Отрава наша — ранній опытъ!..

II

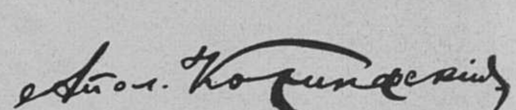
»О, еслибъ только знать всѣ тайны тайнъ земныхъ!
О, еслибы постичь всю сущность міозданья!..«
И вотъ, порой судьба снисходитъ на желанья
Избранниковъ своихъ...
Счастливецъ-человѣкъ порывисто и жадно
Пьетъ недоступное и чуждое другимъ...
И вотъ, онъ все позналъ... И что-жъ—судьба надъ нимъ
Смѣется безпощадно!..
О, какъ бы онъ хотѣлъ бѣжать, скорѣй бѣжать
Подъ щитъ невѣдѣнья отъ стрѣлъ разящихъ знанья...
И слышенъ вопль его, исполненный страданья:
»О, еслибы не знать!«

III

Разсудокъ изнемогъ въ слѣпой борьбѣ страстей;
Безуміе надъ нимъ виситъ мечомъ Дамокла,
И жизнь вокругъ него безвременно поблекла,
И гаснутъ свѣточи его живыхъ огней...
О, еслибы онъ былъ, какъ прежде, съ сердцемъ скованъ
Одною вѣрою и правдою живой, —
Тогда бы онъ въ тоскѣ не падалъ предъ борьбой!
Но отдѣленъ теперь отъ сердца онъ стѣной —
Въ ней крѣпко на крѣпко судьбою замурованъ...

IV

Какъ медленно текутъ минуты злого горя!
А годы счастія съ такою быстротой
Летятъ — окружены безплодной суетой —
Надъ темной бездною безбрежной жизни моря!..
Въ житейскомъ сумракѣ кровавою луной
Всѣмъ, каждому изъ насъ, бѣда-невзгода свѣтитъ!
А счастья — звѣздочки порой и не замѣтитъ
Счастливецъ даже самъ, обласканный судьбой...



ГЕРСА

Очеркъ изъ античнаго міра

К. БАРВИНОКЪ

Тихо кругомъ... Въ сладкой дремотѣ замерли священныя деревья. Не шепчатся они между собой, а, поникнувъ вѣтвями, словно отдыхаютъ въ ночной прохладѣ отъ дневного зноя. Спятъ и птицы въ кустахъ, и звѣри въ священной, Вестѣ посвященной, рощѣ. Вѣтерокъ не колышетъ листовъ: и онъ задремалъ передъ утромъ. Безмолвно и строго высятся колонны храма богини. Плотно задернутъ занавѣсъ входа и тихо, тихо извнѣ и внутри святилища. Только на алтарѣ, возвышающемся по срединѣ храма, слабо мерцаетъ вѣчный огонь въ честь божественной дѣвственницы.

У подножья алтаря, на ступенькѣ, сидитъ юная дѣва въ бѣлоснѣжной широкой одеждѣ. Бѣлое покрывало закрываетъ ея золотистыя кудри и свободными складками спускается на спину, плечи и грудь. Одна она не спитъ и стойко борется съ дремотой, боясь, чтобы не погасъ священный огонь. Она знаетъ, что кара ждетъ ее за это отъ прогнѣванной богини, да и жрецъ, Тирезій, не проститъ ей этого. Не спитъ дѣва и пристально смотритъ на жертвенный пламень. Возлѣ нея стоитъ сосудъ, полный священнаго масла. Долгая ночь идетъ къ концу... Трудно бороться съ прислужникомъ бога сна—Морфея. Тяжело дышетъ дѣва, и очи ея, противъ воли, заволакиваетъ сизый туманъ... Но встряхнетъ она головой и прогонитъ прислужника Морфея... Вотъ она встала, взошла по ступенямъ къ жертвеннику, взглянула — много ли масла? Много еще, но она, привычной рукой, тихо творя молитву, еще подлила его на свѣтильникъ. Тихо спустилась она на помостъ храма, потянулась, расправила усталые члены и оглянулась кругомъ. Она одна въ храмѣ. Тьма окружаетъ ее, и не знаетъ она — скоро ли смѣнитъ день ночь и скоро ли, вмѣсто Селены, помчится по небу лучезарный Фебъ-Аполлонъ. Тогда придетъ къ ней на смѣну ея подруга Эглея, а она пойдетъ отдохнуть... Но душно подъ сводами храма—и душно, и темно. И хочется весталкѣ на воздухъ, взглянуть на богиню Селену и на дремлющія деревья. Осторожно озираясь, не видитъ ли кто, она идетъ изъ храма и приподнимаетъ занавѣсъ входа. Изъ рощи пахнуло на нее душистымъ свѣжимъ ароматомъ. Еще больше раскрыла занавѣсъ дѣва и выставила свое личико на встрѣчу нѣжнымъ волнамъ воздуха. Глубоко, всей грудью вздохнула она, но ей мало этого: отсюда, изъ храма, колонны мѣшаютъ ей видѣть звѣздное небо, мѣшаютъ вполнѣ насладиться ночнымъ ароматомъ рощи. Совсѣмъ распахиваетъ она занавѣсъ и выходитъ на ступеньки портала. Селена шлетъ ей свою блѣдную, предразсвѣтную, улыбку, и дѣва улыбается въ отвѣтъ. И хочется весталкѣ искупаться въ лучахъ нѣжной, тоскующей богини. Быстро сбрасываетъ она съ головы покрывало, спускаетъ съ плеча пряжку хитона и, сѣвъ на ступеньки портала, подставляетъ свой юный, дѣвственный станъ и золотистую головку ласковымъ, но холоднымъ лучамъ.

Но злую шутку сыгралъ съ ней богъ сна: подстерегъ-таки жертву и спѣшитъ накинуть на очи красавицы свою волшебную пелену. Тихо склонилась златокудрая головка, безсильно поникли руки, и сонъ охватилъ дѣву...

Крѣпко заснула она и не слыхала, какъ предразсвѣтный зефиръ весело зашумѣлъ въ кущѣ деревьевъ, какъ, увидя спящую весталку и сожалѣя ее, коснулся онъ крыльями ея личика, какъ бы стараясь пробудить ее. Не видала дѣва, какъ розоперстая Эосъ открыла занавѣсъ своей опочивальни и глянула: исправенъ ли путь для божественнаго ея брата — Феба. Вотъ вдалекѣ проржали нетерпѣливые кони и распахнулись ворота чертога Феба, а вотъ и онъ, поднявъ бичъ, въ золотой колесницѣ, въ лучезарномъ вѣнцѣ, правя бѣлоснѣжными конями, быстро выѣхалъ изъ воротъ и съ улыбкою глянулъ на землю. Веселымъ гомономъ встрѣтили птицы первый привѣтъ Аполлона. Зашевелились, защебетали въ кустахъ и громкою пѣснью воздали хвалу богу-солнцу... Но крѣпко спитъ дѣва, утомленная безсонною ночью. Не слышитъ она пѣнія птицъ, не видитъ Аполлона. Но лучезарный богъ, озирая землю съ высокаго неба, увидалъ прекрасную дѣву. Увидалъ онъ ея полуобнаженный станъ, ея золотыя кудри, и въ сердце его вселился шаловливый амуръ. Хотѣлъ Фебъ остановить коней, чтобы лучше взглянуть на красавицу, да не могъ: ему предстоялъ еще длинный путь, и онъ долженъ былъ его окончить къ сроку. Замѣтилъ онъ мѣсто, гдѣ спала прекрасная дѣва, и, поднявъ бичъ, помчался по тверди небесной. Послѣ, окончивъ свой путь, думалъ онъ отправиться къ ней.

Лучезарный взоръ Феба пробудилъ, наконецъ, дѣву. Открыла глаза весталка и быстро, испуганно вскочила на ноги. Грѣхъ большой заснуть на божественномъ бдѣніи. Стыдливо поправивъ одежду и накинувъ на волосы покрывало, спѣшитъ жрица къ алтарю богини. Страхъ сжимаетъ ея сердце. Ей кажется, что священный огонь погасъ и Тирезій знаетъ уже ея позоръ. Быстро бѣжитъ она къ алтарю, по дорогѣ хватаетъ масло, и, минуетъ ступени жертвенника, со страхомъ устремляетъ глаза на свѣтильникъ. Слава богамъ! Огонь не погасъ еще, но еле-еле мерцаетъ. Трепещущей рукой льетъ она масло, и ярко вспыхнуло пламя. Дѣва творитъ богинѣ свою благодарственную молитву. Въ храмъ въ это время входитъ весталка Эглея и говоритъ ей:

— Ты устала, Герса, поди отдохни отъ безсонной ночи. Теперь моя очередь блюсти священный огонь.

Пылая еще отъ стыда за свою нерадивость, отходитъ отъ жертвенника Герса и передаетъ сосудъ съ масломъ Эглеѣ.

— Какъ Эосъ окрасила твои щеки, съ восторгомъ говоритъ Эглея, любуясь подругой,—какъ хороша ты, Герса! Не весталкой бы тебѣ быть, а супругой безсмертнаго бога.

— Эглея! Что съ тобой? въ испугѣ восклицаетъ дѣва.—Или боги помрачили твой разсудокъ, что говоришь ты такія богохульныя рѣчи у алтаря. Смотри, не долго и до бѣды!.. Не навлеки на насъ гнѣва богини.

Но смѣется вѣтренная Эглея и нѣжно цѣлуетъ подругу.

— За что же сердиться богамъ? говоритъ она.— Самъ Аполлонъ, увидя тебя, задержалъ бы бѣгъ свой. Я правду говорю.

И, взявъ сосудъ съ масломъ, отошла проказница отъ Герсы, а та, тревожная, испуганная, поспѣшила выйти изъ храма.

II

Снова спустилась ночь надъ землею. Снова идетъ въ храмъ Герса на привычную стражу. Ихъ двѣ всего дѣвы, жрицы богини, она да Эглея. Днемъ соблюдаетъ священный огонь юная Эглея, а вечеромъ принимаетъ сосудъ отъ нея Герса. Трудно ночное бдѣніе, но Герса, любя юную подругу, сама избрала ночной часъ, жалѣя Эглею. Ну, да сегодня Герса не выйдетъ изъ храма, не согрѣшитъ передъ богиней. Еще утренній страхъ памятенъ ей. Быстро садится она на обычное мѣсто и развлекаетъ себя тихой молитвой.

Долго сидитъ она. Все кругомъ тихо. Задумалась Герса и вспомнилось ей, какъ шестилѣтней малюткой отдали ее на служеніе Вестѣ. Вспомнилось ей, какъ она плакала, боялась стараго и сѣдаго Тирезія, какъ онъ ласкалъ и утѣшалъ ее, и она засмѣялась и ручонки протянула къ его длинной сѣдой бородѣ, и какъ Тирезій засмѣялся въ отвѣтъ ей... Съ тѣхъ поръ сталъ онъ для нея и отцомъ, и матерью, и полюбила она стараго жреца. Своихъ настоящихъ отца и мать не помнитъ Герса: мать ея умерла, когда дѣва была еще крошкой-ребенкомъ, а отецъ взялъ другую жену и уѣхалъ съ товаромъ въ море. Въ его отсутствіе привела мачиха Герсу къ Тирезію и посвятила ее на служеніе богини... И вотъ уже десять лѣтъ живетъ здѣсь Герса и счастлива она въ этомъ тихомъ убѣжищѣ и не думаетъ о другой долѣ. Правда, иногда смущаютъ ее дурныя мысли: думается ей, что хорошо бы было цѣловать любимаго мужа и милыхъ малютокъ дѣтей, но гонитъ она грѣховныя думы прочь отъ себя и въ страхѣ спѣшитъ творить молитву богамъ, чтобы не казнили они ее за эти помыслы. И всегда-то ее смущаютъ такія мысли въ безсонныя, длинныя ночи, что проводитъ она одна у алтаря богини, въ тишинѣ безмолвнаго храма. Вотъ и сегодня: ноетъ ея сердце, душно ей и чего-то ждетъ и проситъ душа, чего-то такого хорошаго, сладкаго, при одной мысли о чемъ грудь ея вздымается тяжело и сердце замираетъ... Въ испугѣ встаетъ весталка съ мѣста и спѣшитъ читать молитву; но сегодня и молитва не помогаетъ. Душно ей, силъ нѣтъ сидѣть въ храмѣ, а тутъ еще вѣтеръ шевелитъ занавѣсъ и сквозь щели его льется ночной ароматъ и громко и любовно звучитъ пѣснь соловья. „Нужно закрыть плотнѣе занавѣсъ“, думаетъ Герса и идетъ ко входу. А ароматъ ночи такъ и пьянитъ ее, такъ и очаровываетъ, и вмѣсто того, чтобы задернуть, широко распахнула она занавѣску. Распахнула и... отпрянула, въ ужасѣ закрывъ глаза: на порогѣ, весь залитый блескомъ луны, стоялъ передъ ней чудно прекрасный незнакомецъ. Ярко сверкали его золотыя кудри, ниспадающія до плечъ, а лучезарные глаза смотрѣли на трепещущую дѣву.

Увидя ея испугъ, незнакомецъ тихо раздвинулъ занавѣсъ и ласково сказалъ:

— Что ты боишься, о, дѣва! Я не хочу тебѣ зла. Не страшись, я пришелъ сюда заблудившійся, усталый. Чужой я въ этой странѣ — прошу тебя дать мнѣ отдохнуть хоть на порогѣ. По всему вижу, что это святилище, а кому оно принадлежитъ — не знаю.

Ласковыя рѣчи ободрили Герсу, и повѣрила она незнакомцу.

— Это храмъ богини Весты, робко отвѣчала она,—а я жрица и служительница ея. Коли правда усталъ ты — отдохни. Никто не можетъ гнать съ порога храма путника.

Юноша поблагодарилъ ее и сѣлъ на порогѣ, а дѣва хотѣла идти къ своему мѣсту у алтаря, но нѣжный голосъ незнакомца остановилъ ее:

— И ты здѣсь одна? спросилъ онъ. — И не страшно тебѣ?

Съ упрекомъ взглянула на него весталка.

— Подъ покровомъ могущественной богини не вѣдаю я страха, гордо отвѣчала она. — Но кто ты, чужестранецъ? Или неизвѣстны тебѣ наши обычаи? Или боги у тебя не тѣ, что у насъ? Не удерживай меня: мнѣ должно вернуться къ жертвеннику и ни съ кѣмъ говорить мнѣ нельзя, когда я соблюдаю священный огонь. Прости!

— Минуту, одну минуту! взмолился юноша.— Кто я—скажу тебѣ послѣ. Я знаю ваши обычаи, и боги у меня тѣ же, что у тебя; но теперь я изнемогаю отъ жажды. О, юная дѣва! Дай мнѣ напиться, сжалься надо мной! А потомъ я здѣсь мирно усну до разсвѣта и не стану тревожить твой покой.

Принесла ему Герса чашу съ водой, которую брала съ собой ежедневно въ храмъ, но юноша такъ ослабѣлъ, что ей пришлось нагнуться и, приподнявъ его голову, поднести къ губамъ его чашу. Но лишь только коснулась рука ея головы красавца, какъ быстро воспрянулъ онъ и, крѣпко прижавъ къ себѣ Герсу, расплескалъ всю воду. Громко вскрикнула весталка, но юноша заглушилъ ея крикъ поцѣлуемъ.

Страхъ охватилъ дѣву. Голосъ замеръ у нея въ груди: хочетъ кричать она, звать на помощь и не можетъ... И дивное дѣло! Въ страхѣ бьется она, а сердце ея замираетъ такъ больно и сладко, какъ никогда, и милы ей горячія ласки невѣдомаго юноши. Злую шутку сшутилъ Амуръ: пришелъ на помощь дядѣ своему и поразилъ стрѣлой сердце Герсы неисправимый шалунъ и проказникъ...

Рыдая, упала Герса на каменныя ступени портала. Въ ужасѣ думаетъ она о той карѣ, что постигнетъ ее за нарушеніе священнаго обѣта, а юноша всталъ на колѣни, ласково гладитъ ея золотистую головку и нѣжно шепчетъ:

— Успокойся, не плачь, красавица! Настало время открыться тебѣ: я не смертный, я—Аполлонъ. Увидалъ я красу твою съ вершины моей колесницы, сошелъ къ тебѣ и люблю тебя...

Испуганно слушаетъ дѣва рѣчи бога. Слезы ея изсякли, и, широко раскрывъ глаза, смотритъ она на Феба, и сладки ей рѣчи его, гнѣвъ богини не страшенъ, и чувствуетъ она, что и она любитъ лучезарнаго красавца. А богъ, видя, что она не рыдаетъ, усилилъ свои ласки. И тянутся къ нему губки Герсы, руки она простерла и въ сладкомъ порывѣ обняла сама его шею...

Утренній вѣтерокъ скользнулъ по деревьямъ. Ярче вспыхнули звѣзды, и томной блѣдностью покрылся ликъ Селены. Яркая, сіяющая восходитъ она каждый вечеръ, въ надеждѣ увидѣть красавца Эндиміона, ищетъ его, освѣщаетъ каждое дерево, каждый кустикъ и къ утру, не найдя его, блѣднѣетъ и меркнетъ до другой ночи, до новой надежды...

— Прости, красавица! прошепталъ Аполлонъ, завидя признаки утра. — Прости! Я долженъ идти. Ждетъ меня путь мой, а кони мои нетерпѣливы. Завтра я буду опять. Ты любишь меня?

И, нѣжно прижавъ Герсу къ груди въ послѣдній разъ, Аполлонъ исчезъ изъ глазъ весталки.

Стоя на колѣняхъ, вытянувъ впередъ руки, съ упавшимъ съ головы покрываломъ, смотритъ Герса передъ собой, словно силится объяснить все, происшедшее съ нею. И кажется ей, что все это сонъ, что она опять, какъ вчера, заснула на порогѣ храма. Но нѣтъ, это не сонъ... Еще видитъ она передъ собой стройную фигуру чуднаго бога, еще слышитъ она его ласкающій голосъ, еще горятъ на устахъ ея жгучіе поцѣлуи Феба... Что же ей дѣлать? Какъ быть?

— Герса! Гдѣ ты, Герса? слышится тревожный голосъ изъ храма, и изъ-за занавѣса появляется взволнованное, испуганное лицо Эглеи.

Герса не слышитъ ее. Эглея подходитъ къ подругѣ, трясетъ ее за руку и, видя ея оцѣпенѣніе, пугается еще больше и начинаетъ плакать.

— Герса, милая Герса! Что съ тобой? Очнись! твердитъ она, рыдая и цѣлуя весталку.

Герса очнулась, наконецъ, взглянула на Эглею и быстро вскочила на ноги.

— Что? что случилось? спрашиваетъ она. — О чемъ ты плачешь, Эглея?

— Огонь погасъ! еле слышнымъ шепотомъ бормочетъ дѣвушка, и слезы еще сильнѣе полились изъ ея очей.

— Погасъ? упавшимъ голосомъ переспрашиваетъ Герса. — Погасъ?

Эглея утвердительно киваетъ головой, и Герса, какъ безумная, бросается къ жертвеннику. Тихо въ храмѣ, и сумрачно лицо богини, не освѣщаемое привычнымъ вѣчнымъ пламенемъ. Герса быстро взбѣгаетъ на ступени, наклоняется къ свѣтильнику... Нѣтъ! ни одной капли масла, и огонь погасъ... Безпомощно озирается кругомъ весталка, въ ужасѣ вздымаетъ кверху руки, творя молитву разгнѣванной богинѣ, прося ея простить ей страшный грѣхъ и низвести огонь на алтарь.

Съ трепетомъ ждетъ она чуда, но чуда нѣтъ... Сурово и темно лицо богини... Герса покачнулась и со стономъ упала на полъ, на каменныя ступени жертвенника... Громко закричала испуганная Эглея и бросилась вонъ изъ храма.

Черезъ нѣсколько минутъ въ храмъ спѣшной, старческой походкой вошелъ Тирезій, предупрежденный Эглеей, и склонился надъ лежащей весталкой.

— Герса! позвалъ онъ ее тихо и нѣжно.

Она вздрогнула и открыла глаза. Лишь только Тирезій замѣтилъ это, взглядъ его утратилъ свою кротость, и, мрачно сдвинувъ брови, онъ грозно посмотрѣлъ на провинившуюся жрицу.

— Богиня требуетъ кары, сказалъ онъ, торжественно поднимая руки. — Она не потерпитъ нерадивости въ ея храмѣ. Ты виновна, весталка, и ты искупишь вину свою... Богиня требуетъ кары. Да будетъ!

Герса, при словахъ жреца, снова задрожала вся и лишилась чувствъ.

К. Барвинокъ (Псевдонимъ)

Окончаніе слѣдуетъ.

Письмо объ А. В. Праховѣ

Вы хотите, чтобы я написалъ вамъ что-нибудь объ Адріанѣ Викторовичѣ Праховѣ на томъ основаніи, что было время, когда я видался съ нимъ чуть не ежедневно, живя въ одномъ городѣ и интересуясь его художественными замыслами, а также привлекаемый тѣмъ кружкомъ мыслящихъ художниковъ, которые собирались въ его гостинной и столовой. Долженъ замѣтить, мнѣ тогда не приходило въ голову, что придется писать о немъ, и поэтому я не сдѣлалъ своевременныхъ справокъ, необходимыхъ для біографическаго очерка. Конечно, я могъ бы узнать объ этомъ непосредственно отъ самого А. В. Прахова, сдѣлавъ ему письменный запросъ по всѣмъ правиламъ біографическаго экзамена; но вы такъ торопите меня самого съ отвѣтомъ, что мнѣ остается только прибѣгнуть къ тѣмъ скуднымъ свѣдѣніямъ, которыя могли у меня случайно сохраниться въ памяти и которыя, къ сожалѣнію, лишены систематическаго характера. Мнѣ кажется, что теперь Прахову

Внутренній видъ собора. — Запрестольный образъ Божіей Матери работы В. М. Васнецова.

Съ фотографіи Л. Г Краевскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Кіевъ. — Новый соборъ св. Владиміра.

не болѣе пятидесяти лѣтъ. Когда я познакомился съ нимъ, онъ ужъ начиналъ сѣдѣть, и только борода его сохраняла желтоваторусый оттѣнокъ. Праховъ самъ могилевскій или минскій уроженецъ, хорошенько и этого не знаю. Онъ часто называлъ себя лопацономъ, то есть литвиномъ. Болѣе хлопотливаго и трудолюбиваго человѣка я рѣдко знавалъ. На его долю выпало не легкое дѣло — организовать работы по украшенію Владимірскаго собора и собрать семью художниковъ, которые были бы не только одушевлены любовью къ дѣлу, но и понимали бы болѣе или менѣе единообразно задачи искусства, какъ слуги религіи. Въ этомъ отношеніи трудно было сдѣлать болѣе удачный выборъ. У Прахова было множество связей въ художественномъ мірѣ. Онъ любилъ искусство, занимался имъ еще на университетской скамьѣ, и познанія его въ византійскихъ и итальянскихъ древностяхъ въ свое время были пополнены цѣлыми годами изученій на мѣстѣ. Между прочимъ, онъ ѣздилъ въ Египетъ — еще до второго своего путешествія съ писателемъ В. Л. Дѣдловымъ и съ графомъ Толстымъ. Къ этому надо прибавить, что Праховъ, при всей своей учености, производитъ впечатлѣніе скорѣе диллетанта и любителя, и это въ значительной степени облегчаетъ его сближеніе съ людьми, что для организатора драгоцѣнно. Онъ очень авторитетенъ въ вопросахъ искусства, но, когда онъ говоритъ о нихъ или оспариваетъ какое нибудь мнѣніе, въ немъ нѣтъ и тѣни доктринерства и той сухости и узкости, которая обыкновенно отличаетъ собою всѣхъ спеціалистовъ. Учился Праховъ въ петербургскомъ университетѣ, участвовалъ въ 70-хъ годахъ въ журналѣ „Пчела" и профессоромъ въ кіевскій университетъ былъ уже назначенъ послѣ того, какъ работы его по сооруженію Владимірскаго собора значительно подвинулись впередъ. Вѣроятно, это и прикрѣпило его къ мѣсту, хотя на самомъ дѣлѣ натура у него подвижная и едва ли онъ домосѣдъ. О немъ была пущена острота, что съ высоты Владимірскаго собора онъ уже высматриваетъ, гдѣ еще строится другой соборъ, чтобы налетѣть на него и украсить по своему. Кажется, онъ не очень обидѣлся, когда ему передали эту остроту. Въ самомъ дѣлѣ, легко привязаться къ дѣлу, которому отданы лучшіе годы жизни, и хотѣлось бы новаго дѣла въ томъ же родѣ, но уже съ большимъ запасомъ свѣдѣній, сноровки, опыта и знанія людей. Какъ ни прекрасенъ Владимірскій соборъ, но все же нѣтъ въ немъ того единства, которое замышлялъ А. В. Праховъ. Прекрасны картины Свѣдомскаго и Катарбинскаго, но онѣ ничего общаго не имѣютъ съ мистическими поэмами и религіозными гимнами въ краскахъ Васнецова и Нестерова. Сколько, однако, скрытой и оставшейся невѣдомою борьбы долженъ былъ вынести строитель Владимірскаго собора, чтобы отстоять „направленіе" Васнецова, сколько хлопотъ, сколько возни, сколько визитовъ къ высокопоставленнымъ и разнымъ другимъ лицамъ. Одинъ изъ такихъ визитовъ описанъ талантливымъ Дѣдловымъ въ повѣсти „Эллинъ", и хотя, можетъ быть, это нескромность, но я узнаю въ героѣ этого произведенія А. В. Прахова — нервнаго, сангвиничнаго, рѣшительнаго поклонника изящнаго и прекраснаго, слегка опортюниста, но въ существѣ своемъ цѣльнаго человѣка, преданнаго одной идеѣ.

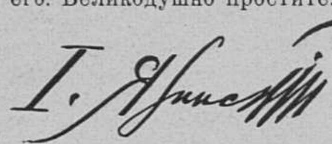
Что касается до храмовъ, которые видны съ вершины Владимірскаго собора, то, правду сказать, жаль, что они не попадаютъ въ руки почтеннаго профессора. Я бы отъ души порадовался, еслибы какая нибудь рѣдкая архитектурная старина была предоставлена ему для исправленія и для приданія ей первоначальнаго величія. Кажется, легкое дѣло реставрація древностей, но оно требуетъ глубочайшихъ познаній въ эстетической археологіи и знакомства съ такими мелочами, которыя бываютъ неизвѣстны самымъ кропотливымъ кабинетнымъ ученымъ.

Отъ времени до времени Праховъ предпринималъ поѣздки по юго-западной Россіи, и объ археологическихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ имъ во Владимірѣ-Волынскѣ, мною въ свое время была напечатана статейка въ „Вѣстникѣ Европы". Возможно, что ему пріятно было бы заняться реставраціей владиміро-волынскаго храма, одного изъ древнѣйшихъ въ Россіи. Кажется, на это была какая-то надежда, но не знаю въ какомъ положеніи теперь это дѣло.

Впрочемъ, это едва ли интересуетъ васъ. Вамъ нужно побольше свѣдѣній объ авторской личности Прахова. Но что дѣлать, когда я не могу сказать вамъ названій его печатныхъ трудовъ. Разумѣется, онъ что-то писалъ и печаталъ. Главная же работа его — на лицо. Владимірскимъ соборомъ онъ создалъ себѣ хорошій памятникъ, и передъ величіемъ этого созданія блѣднѣютъ списки кабинетныхъ разысканій и изслѣдованій г. Прахова. А если ихъ на самомъ дѣлѣ мало, то нѣтъ въ этомъ ничего удивительнаго.

Возвращаясь къ личности строителя Владимірскаго собора, я долженъ сказать, что это одинъ изъ самыхъ общительныхъ людей, какихъ мнѣ приходилось встрѣчать на своемъ вѣку. Въ немъ какой-то врожденный инстинктъ благожелательности и сближенія съ людьми. Въ Кіевѣ мнѣ приходилось бывать у него послѣдовательно на трехъ квартирахъ. Днемъ онъ чертилъ орнаменты и планы въ своемъ кабинетѣ, все убранство котораго состояло изъ длинныхъ некрашеныхъ столовъ и рисунковъ на стѣнахъ, вечера посвящались бесѣдѣ, чтенію, музыкѣ. Въ домѣ Прахова господствовало какое-то необыкновенное пренебреженіе къ тому, что принято называть бережливостью. Съ утра до вечера ѣли и пили въ этомъ домѣ, и гости бывали самые разнообразные: художники, литераторы, любители, сановники, духовныя особы. Помню какого-то русскаго архимандрита, не говорившаго по русски, а только по французски. Посѣщалъ Прахова и покойный митрополитъ Платонъ, и архіерей Іеронимъ Экземплярскій, и какіе-то блузники. Несмотря на аристократическое происхожденіе жены Прахова, остроумной, веселой и артистически образованной Эмиліи Львовны, весь habitus дома Прахова былъ необыкновенно демократическій, и на его обѣдахъ губернатору приходилось сѣсть рядомъ съ „начинающимъ" молодымъ человѣкомъ, не имѣющимъ никакого опредѣленнаго положенія и одѣтымъ, по случаю лѣтнихъ жаровъ, въ цвѣтную рубаху безъ признака воротничковъ и манжетъ. Все это было шумно, весело. Большой песъ, Джальма, кладетъ всѣмъ на колѣни свою слюнявую морду, гремятъ очаровательные звуки рояля, со стѣнъ смотрятъ портреты работы Крамскаго и Васнецова, сіяютъ рамы драгоцѣнныхъ картинъ Куинджи и Свѣдомскаго, въ углу свалены египетскія муміи кошекъ и фараоновъ, привезенныя изъ послѣдней поѣздки Прахова въ страну пирамидъ, дѣти рѣзвятся, тутъ же снимается фотографія съ группы гостей и самъ Праховъ разсказываетъ какой нибудь изъ безчисленныхъ, извѣстныхъ ему, археологическихъ анекдотовъ.

Полагаю, что въ моей жизни больше не повторится такихъ пестрыхъ и вмѣстѣ очаровательныхъ впечатлѣній и естественно поэтому, что я вспоминаю объ этой порѣ съ удовольствіемъ. Не знаю — получилась ли какая нибудь картина изъ моего бѣглаго наброска о личности А. В. Прахова. Я даже не перечитываю этого письма и тороплюсь кончить его. Великодушно простите!



Пребываніе Ихъ Величествъ въ Великобританіи

Послѣ пребыванія въ Даніи Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Великобританію и ступили на англійскую землю въ Лейтѣ, чтобы прослѣдовать отсюда въ замокъ Бальмораль для посѣщенія августѣйшей бабки Государыни Императрицы, королевы Викторіи. Королева Викторія находится въ ближайшихъ родственныхъ отношеніяхъ къ русскому Императорскому Двору, какъ мать англійской принцессы Алисы, великой герцогини гессенъ-дармштадтской, почившей родительницы Государыни Императрицы Александры Θеодоровны. Кромѣ того, англійскій королевскій домъ близокъ русскому Императорскому Дому по браку наслѣдника престола принца Уэльскаго съ принцессой Александрой, сестрой Императрицы Маріи Θеодоровны, и по браку великой княгини Маріи Александровны съ герцогомъ Эдинбургскимъ, нынѣ герцогомъ саксенъ-кобургъ-готскимъ. Государыня Императрица, будучи принцессой гессенъ-дармштадтской, гостила часто подолгу у августѣйшей бабки своей и значительную часть дѣтства провела въ Бальморалѣ и Виндзорѣ. Посѣщеніе Великобританіи Ихъ Величествами носило чисто семейный характеръ, и изъ него было устранено все, что могло придавать ему значеніе политическаго событія.

Англійскія газеты сообщаютъ, что прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ совершилось при самой неблагопріятной, дождливой и туманной, погодѣ, такъ что весь эффектъ украшеній наружности разныхъ городовъ и станцій былъ потерянъ. 10 (22)-го сентября русская Императорская яхта „Штандартъ" съ Императоромъ и Императрицей Всероссійскими прибыла въ заливъ Лейта и сейчасъ же бросила якорь вблизи эскадры, состоявшей изъ шести броненосцевъ, двухъ крейсеровъ и двухъ канонерокъ. Около одиннадцати часовъ Государь Императоръ въ красномъ мундирѣ королевскаго шотландскаго полка, почетнымъ полковникомъ котораго Его Величество состоитъ, и Императрица, въ костюмѣ свѣтлаго цвѣта, появились на палубѣ и стали смотрѣть въ сторону Эдинбурга. Вскорѣ прибыли на пароходѣ „Tantallon Castle" принцъ Уэльскій, герцогъ Коннотъ и русскій посолъ г. Стааль, которые и перешли на Императорскую яхту. Часа черезъ два Императоръ съ Императрицей, простившись съ офицерами яхты „Штандартъ", перешли вмѣстѣ съ принцами и свитой на пароходъ „Tantallon Castle" и, среди грома салютаціонныхъ выстрѣловъ и громкихъ „ура" экипажей судовъ, отбыли въ Лейтъ. Въ гавани пароходъ проходилъ по пути, обставленному съ обѣихъ сторонъ паровыми катерами и гребными лодками съ военныхъ судовъ. На пристани выстроились мѣстные шотландскіе горцы и моряки — числомъ до 300. Какъ только Императрица съ принцемъ Уэльскимъ и вслѣдъ затѣмъ Императоръ съ герцогомъ Коннотъ появились, оркестръ горцевъ заигралъ русскій національный гимнъ, войска взяли на караулъ, а масса зрителей, собравшихся на набережной, сняла шляпы. На пристани была приготовлена и украшена флагами временная пріемная комната, гдѣ ожидали Ихъ Императорскихъ Величествъ лордъ Бальфуръ-овъ-Берлей, герцогъ Бекклечъ, лордъ Розберри, и другія лица, а также контръ-адмиралъ Поулетъ, еще нѣсколько лордовъ и муниципальныя власти Лейта и Эдинбурга. Г-жа Макъ-Дональдъ, супруга лорда-провоста Эдинбургскаго поднесла Государынѣ Императрицѣ прекрасный букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ, преимущественно орхидей. Затѣмъ съ пристани Императорская Чета съ принцами и приближенными отправились въ пяти каретахъ на станцію желѣзной дороги. Въ Денди поѣздъ прибылъ безъ десяти минутъ въ четыре часа. Здѣсь назначена была остановка для перемѣны локомотива. Корпорація города поднесла Государю Императору адресъ, послѣ чего Ихъ Величествамъ поданъ былъ чай. При входѣ и выходѣ поѣзда на станціи оркестръ игралъ сначала русскій, а затѣмъ англійскій національный гимны. Слѣдующая значительная остановка была въ Эбердинѣ. Здѣсь на станціи, украшенной русскимъ Императорскимъ штандартомъ и русскими національными цвѣтами, поднесенъ былъ Императору адресъ лордомъ-провостомъ Эбердина отъ муниципальной корпораціи этого города. Изъ Эбердина поѣздъ прошелъ на конечную станцію Баллатеръ, гдѣ Императора и Императрицу встрѣтили герцогъ Іоркскій съ супругой, съ которыми Императоръ сердечно поздоровался. Передъ станціей ожидалъ отрядъ королевскаго шотландскаго полка, долженствовавшій сопровождать Высочайшихъ Гостей до Бальмораля — разстояніе около 13 верстъ. Несмотря на дождь, Императоръ и Императрица съ принцемъ Уэльскимъ и герцогомъ Коннотъ отправились въ открытой коляскѣ. Толпа шотландцевъ встрѣтила и проводила Высочайшихъ Особъ восторженными возгласами, а партія гарнистовъ заиграла національную арію, какъ только коляска тронулась. Королева Викторія, между тѣмъ, ожидала въ Бальморалѣ прибытія Высочайшихъ Гостей и какъ только, въ половинѣ восьмого, на одной изъ высотъ зажегся костеръ, извѣщавшій о проѣздѣ Императорской кареты, она вышла въ комнату своей дочери, принцессы Баттенбергской. Безъ десяти минутъ въ восемь часовъ начали звонить въ колокола на колокольнѣ церкви Крэти. Позднѣе послышались отдаленные перекаты кликовъ „ура" и затѣмъ показались огни факеловъ, съ которыми за версту отъ замка встрѣтили императорскую процессію добровольцы Баллатери и Крэти и горцы Бальмораля. Во главѣ ихъ два горниста играли національную привѣтственную шотландскую арію „The Campbells are coming", т. е. „Кампбеллы приближаются". Кареты медленно подвигались по аллеѣ. Горцы составили изъ себя полукругъ предъ входомъ во дворецъ, гдѣ кареты остановились, и при выходѣ Императора и Императрицы трижды прокричали „ура". Королева Викторія, въ сопровожденіи дочери принцессы Баттенбергской, окруженная внуками, вышла на встрѣчу Императору и Императрицѣ и сердечно привѣтствовала Ихъ Величествъ. На другой день погода нисколько не улучшилась. Предполагалось устроить поѣздку по горамъ, окружающимъ Бальмораль, но это оказалось невозможнымъ. Хотя дождь не прекращался и послѣ полудня, но Государь Императоръ съ принцемъ Уэльскимъ и герцогомъ Коннотъ отправились на охоту, причемъ Государь Императоръ убилъ прекраснаго оленя.

Сигизмундъ Качковскій

Недавно газеты принесли намъ извѣстіе о кончинѣ одного изъ популярнѣйшихъ польскихъ беллетристовъ, Сигизмунда Качковскаго, извѣстнаго также и русскимъ читателямъ по многимъ переводамъ его романовъ, умершаго въ Парижѣ на семидесятомъ году жизни, 29-го августа (10-го сентября) нынѣшняго года. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ Качковскій пользовался огромной популярностью въ Польшѣ; но съ шестидесятыхъ годовъ его имя почти совершенно исчезаетъ изъ польской литературы. Качковскій замолчалъ, переѣхалъ на постоянное жительство въ Парижъ и занялся финансовыми дѣлами; въ качествѣ финансиста и дѣльца онъ оказался такимъ же талантливымъ, какъ и въ изящной литературѣ, и въ теченіе какихъ нибудь двадцати пяти лѣтъ съумѣлъ нажить огромное состояніе, которое оцѣнивается теперь въ нѣсколько милліоновъ франковъ. Только подъ конецъ жизни Качковскій снова возвратился къ литературѣ и кое что издалъ, но большая часть произведеній этого послѣдняго періода его жизни, изъ которыхъ нѣкоторыя совершенно закончены, до сихъ поръ осталась въ рукописи. Сигизмундъ Качковскій родился въ Галиціи, въ деревнѣ Березницѣ, имѣніи его отца, въ 1826 году. Въ этой деревнѣ, находящейся среди Карпатскихъ горъ, будущій беллетристъ и провелъ свое дѣтство. Его бабушка, женщина умная и образованная, отлично помнила времена короля Августа III и превосходно разсказывала о жизни и нравахъ того времени; мальчикъ любилъ слушать эти талантливые разсказы и въ послѣдствіи пользовался ими въ своихъ романахъ. Не менѣе сильное вліяніе оказалъ на него его учитель, дальній родственникъ семьи Качковскихъ, Іосифъ Никлевичъ, восторженный поклонникъ поэзіи, знакомившій своего ученика съ поэтическими произведеніями Шиллера и Гете, и въ особенности съ нѣмецкой романтической поэзіей начала нашего вѣка. Оба эти теченія одинаково вліяли на талантливаго мальчика, который ихъ воспринималъ и какъ бы слилъ ихъ въ одно цѣлое въ своей душѣ. Высшее образованіе Качковскій получилъ въ львовскомъ университетѣ. Тамъ засталъ его 1846 годъ; вмѣстѣ съ своими товарищами Качковскій, будучи студентомъ, увлекался освободительными идеями, за что и поплатился: крестьяне передали его въ руки австрійскаго правительства. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но приговоръ былъ отмѣненъ императоромъ и его заключили въ тюрьму. События 1848 года освободили его изъ тюрьмы и Качковскій, поселившись въ деревнѣ, занялся литературными трудами. Его историческіе романы, въ которыхъ авторъ описываетъ не столько историческія событія, сколько старается характеризовать время и историческую эпоху, изображая нравы и типы, и до сихъ поръ не потеряли своего художественнаго значенія. Для своихъ романовъ Качковскій почти исключительно бралъ XVIII вѣкъ, съ которымъ онъ былъ знакомъ, какъ по разсказамъ своей бабушки, такъ и благодаря спеціальнымъ изученіямъ; съ увлеченіемъ и большой исторической правдой Качковскій описывалъ пиры, свадьбы, съѣзды, судебные процессы, поединки, распри, однимъ словомъ, все то, что составляло показную сторону XVIII вѣка въ Польшѣ и всей, такъ называемой, „саксонской эпохи". Картина, которую намъ даетъ Качковскій въ своихъ историческихъ романахъ, поражаетъ, разнообразіемъ красокъ, движеній, жизни; на ея фонѣ выступаютъ цѣльные типы дворянства того времени, полные жизни и правды. Несмотря на всю условность историческаго романа въ той формѣ, въ которой онъ установился и развился въ польской литературѣ сороковыхъ годовъ, историческіе романы Качковскаго сохраняютъ большую художественную цѣнность, благодаря глубинѣ психологическаго анализа, и чертамъ жизни, которыя онъ умѣетъ придавать своимъ героямъ. Эта художественная печать въ особенности ярко выступаетъ въ романахъ Качковскаго изъ современной жизни: тутъ и люди, и нравы являются цѣльными, съ удивительною рельефностью. Въ этихъ романахъ Качковскій является аристократомъ-либераломъ, католикомъ и проповѣдникомъ „органическаго" труда, имѣющаго цѣлью возродить польскій народъ не беззаконными путями, а неустаннымъ стремленіемъ къ развитію культуры. Лучшими и наиболѣе популярными романами Качковскаго считаются: "Bitwa o chorazanke", „Murdelio", „Bracia Slubni", „Dziewozona", „Bayronista", „Grob Nieczui", „Starosta Holabocki", „Sodalis Marianus", „Annuncyata" и нѣкоторые другія. Качковскій по своимъ политическимъ убѣжденіямъ былъ умѣреннымъ либераломъ, и поэтому не могъ сочувствовать тѣмъ революціоннымъ попыткамъ, которыя возникли въ Польшѣ въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ. Желая противодѣйствовать этимъ попыткамъ, онъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими своими друзьями, основалъ въ Львовѣ газету подъ названіемъ „Голосъ", которая однако просуществовала недолго. Газета не встрѣтила сочувствія въ публикѣ и ее приходилось закрыть, но Качковскій, желая отступить съ честью, помѣстилъ въ газетѣ такую рѣзкую передовую статью, которая вызвала запрещеніе газеты австрійскимъ правительствомъ. Качковскій попалъ въ тюрьму, гдѣ и просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ. Поселившись въ Парижѣ, Качковскій почти совершенно бросилъ литературную дѣятельность и сдѣлался финансовымъ дѣятелемъ. Однимъ изъ первыхъ и самыхъ удачныхъ его предпріятій былъ чрезвычайно остроумный проектъ быстрой уплаты нѣмцамъ пятимильярдной контрибуціи, только отчасти французскимъ золотомъ, а по большей части векселями на нѣмецкій банкъ. Выходило такъ, что нѣмцы уплатили сами себѣ громадную французскую контрибуцію собственными своими деньгами. Съ этимъ проектомъ Качковскій отправился въ Версаль, представивъ его французскому правительству и когда правительство одобрило его, немедленно принялся за дѣло. Онъ, какъ представитель гамбургскаго „Norddeutsche Bank", между прочимъ, подписалъ окончательное соглашеніе съ французскимъ правительствомъ. Бывшій тогда президентъ французской республики, Тьеръ, пожаловалъ Качковскому за эту услугу орденъ почетнаго легіона. Вообще, можно сказать, что его финансовая дѣятельность была необыкновенно удачна, что доказывается уже тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ оставилъ послѣ себя болѣе 120.000 франковъ годового дохода и кромѣ того, огромный капиталъ и большое имѣніе около города Кале. Все это состояніе унаслѣдовала его вдова, француженка, урожденная Caillet. Только бумаги, рукописи, библіотеку и право изданія своихъ сочиненій онъ пожертвовалъ историческому обществу въ Львовѣ.

В. Чуйко.

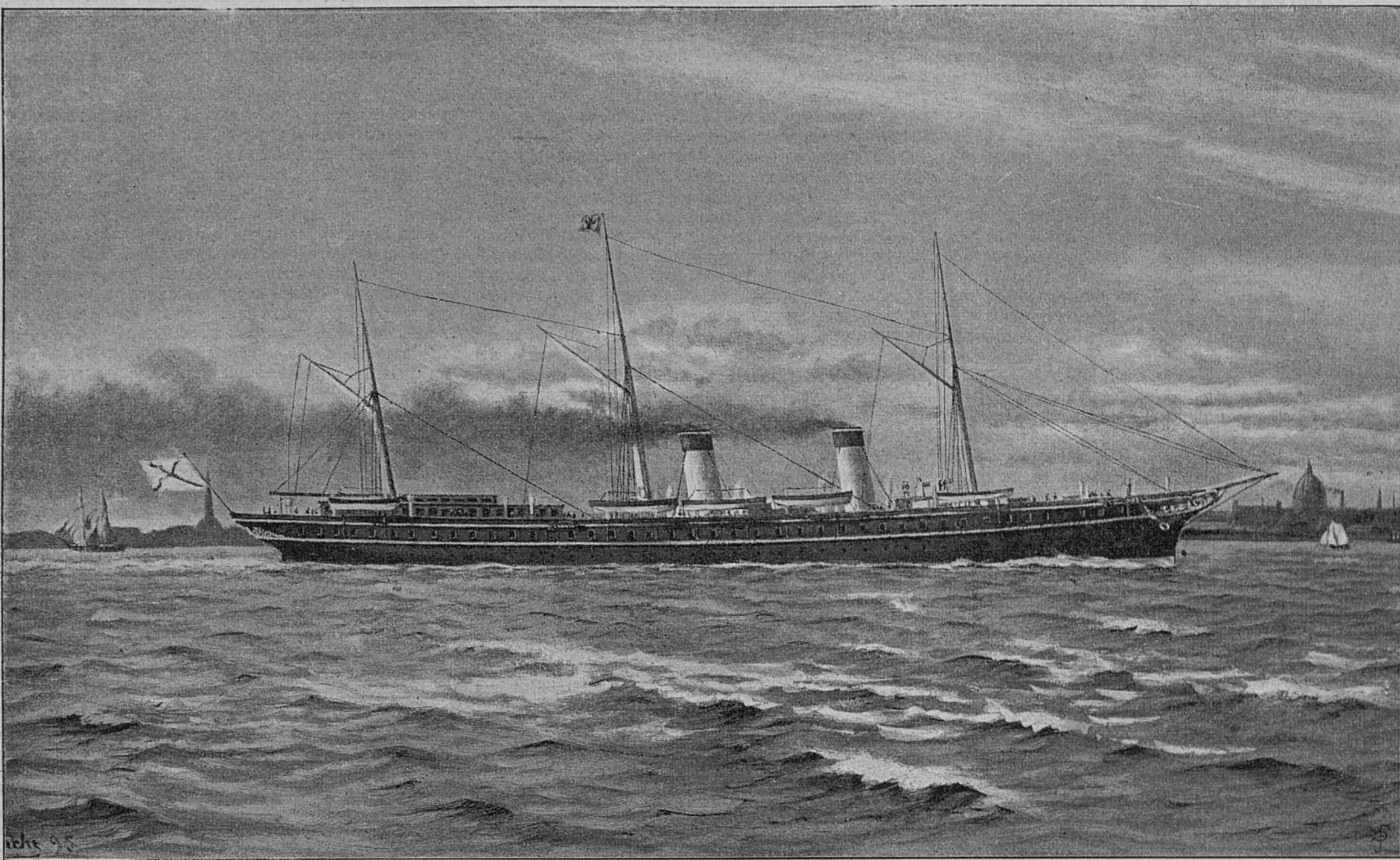
Луиджи Пальмьери †

Италія потеряла недавно одного изъ своихъ выдающихся дѣятелей на поприщѣ науки. 28-го августа (9-го сентября) въ Неаполѣ скончался Луиджи Пальмьери, знаменитый геологъ, который провелъ большую часть своей жизни среди упорнаго труда и посвятилъ свою самоотверженную дѣятельность изученію сейсмическихъ, т. е. относящихся къ землетрясенію явленій, неутомимый директоръ обсерваторіи у Везувія. Луиджи Пальмьери родился въ Фаичіо въ провинціи Беневенно 22-го апрѣля 1807 года. На двадцать первомъ году отъ роду онъ уже былъ преподавателемъ физики въ лицеѣ въ Ливорно. Въ 1847 году его пригласили въ неаполитанскую морскую школу, а два года спустя ему предоставлена была каѳедра въ неаполитанскомъ университетѣ. Наконецъ, послѣ смерти извѣстнаго пармскаго физика Меллони, послѣдовавшей въ 1853 году, онъ назначенъ былъ директоромъ астрономической обсерваторіи у Везувія. Спеціально для Пальмьери въ неаполитанскомъ атенеѣ основана была каѳедра по его спеціальности (fisica terrestra—земная физика) Въ „Annali dell'Osservatorio meteorologico del Vesuvio" („Лѣтописяхъ метеорологической обсерваторіи у Везувія" собраны результаты его цѣнныхъ изслѣдованій. Его книга „Законы и происхожденіе атмосферическаго электричества" переведена на французскій языкъ. Независимо отъ этого Пальмьери изобрѣлъ знаменитый сейсмографъ, (приборъ, при помощи ртути опредѣляющій время и характеръ изверженій вулкана), электромагнитъ, автографическій гидрометръ, діагометръ для опредѣленія поддѣлки масла и проч. Его труды и монографіи по всѣмъ вопросамъ геологіи многочисленны. Его изслѣдованіе „Объ изверженіи Везувія 26-го апрѣля 1872 года" переведено на нѣмецкій и англійскій языки. По мнѣнію Пальмьери это страшное и плачевное по своимъ послѣдствіямъ изверженіе было лишь послѣдней фазой начавшагося еще въ январѣ 1871 года изверженія. Онъ замѣтилъ, что когда центральный кратеръ начинаетъ снова пробуждаться маленькими изверженіями лавы, то можно почти всегда съ увѣренностью предсказать цѣлый рядъ, болѣе или менѣе продолжительный, умѣренныхъ вспышекъ, которыя служатъ какъ бы подготовленіемъ къ грандіозному изверженію, послѣ чего наступаетъ время полнаго спокойствія. По этому, когда Пальмьери въ ноябрѣ 1868 года замѣтилъ образованіе конуса и появленіе лавы въ обильномъ количествѣ, которая опустошила прелестныя и плодородныя поля, вмѣсто того, чтобы объявить начало изверженія, онъ объявилъ, что это уже конецъ того, что продолжалось цѣлый годъ. Съ ноября 1868 года до декабря 1870 Везувій былъ спокоенъ и только на вновь образовавшихся разщелинахъ проявлялась обычная дѣятельность лавы. Но въ первые же дни 1871 года сейсмографъ показывалъ „неспокойно", и кратеръ съ нѣкоторымъ подземнымъ гуломъ сталъ выбрасывать различные раскаленные предметы. Тогда Пальмьери объявилъ, что „начался новый періодъ, который долженъ продолжаться долгое время, но что фазы его предсказать невозможно". Дѣйствительно, 13-го января, въ сѣверной части верхней площади конуса, образовалось отверстіе, изъ котораго полилась лава, а затѣмъ внезапно поднялся конусъ, откуда стали извергаться раскаленные камни и куски лавы съ сильнымъ дымомъ краснаго цвѣта, между тѣмъ какъ изъ центральнаго кратера продолжали слышаться все чаще и сильнѣе громкіе взрывы. Въ своемъ извѣщеніи Пальмьери описалъ послѣдующія фазы страшнаго изверженія 20-го апрѣля 1872 года, продолжавшагося до ночи 26-го апрѣля, во время котораго обсерваторія очутилась буквально между двумя огненными рѣками. Воодушевленный сильнымъ желаніемъ новыхъ открытій, Пальмьери при своихъ наблюденіяхъ едва не лишился жизни, а нѣсколько человѣкъ поплатилось въ это время жизнью. Жители Комуни, перепуганные, бѣжали изъ своихъ жилищъ. Даже изъ Неаполя выѣхало нѣсколько семействъ. „Еслибы лава — писалъ Пальмьери — продолжала спускаться и 27-го апрѣля съ такою же стремительностью, какъ и 26-го, то она дошла бы до моря и угрожала бы истребленіемъ самому Неаполю". Убытки отъ изверженія достигали свыше трехъ милліоновъ. Камни и куски лавы взбрасывались на высоту 1.300 метровъ надъ краями кратера. Деревни Маеса и Санъ-Себастіано подверглись ужасному опустошенію. Наблюденіями, произведенными Пальмьери при помощи Скакки, заинтересовались ученые всей Европы. Будучи уже старъ годами, но попрежнему молодъ душою, Пальмьери не хотѣлъ оставить своего поста и своихъ занятій. Въ 1873 году онъ получилъ званіе сенатора. До послѣднихъ дней своей жизни онъ продолжалъ бдительно слѣдить за своимъ вулканомъ, виновникомъ стольких бѣдъ. Любимый и почитаемый всѣми, Пальмьери былъ дорогъ неаполитанскому народу, который видѣлъ въ немъ пророка землетрясеній, всегда узнавалъ отъ него точныя свѣдѣнія о Везувіи и слѣпо вѣрилъ въ маститаго ученаго.

Наши картинки

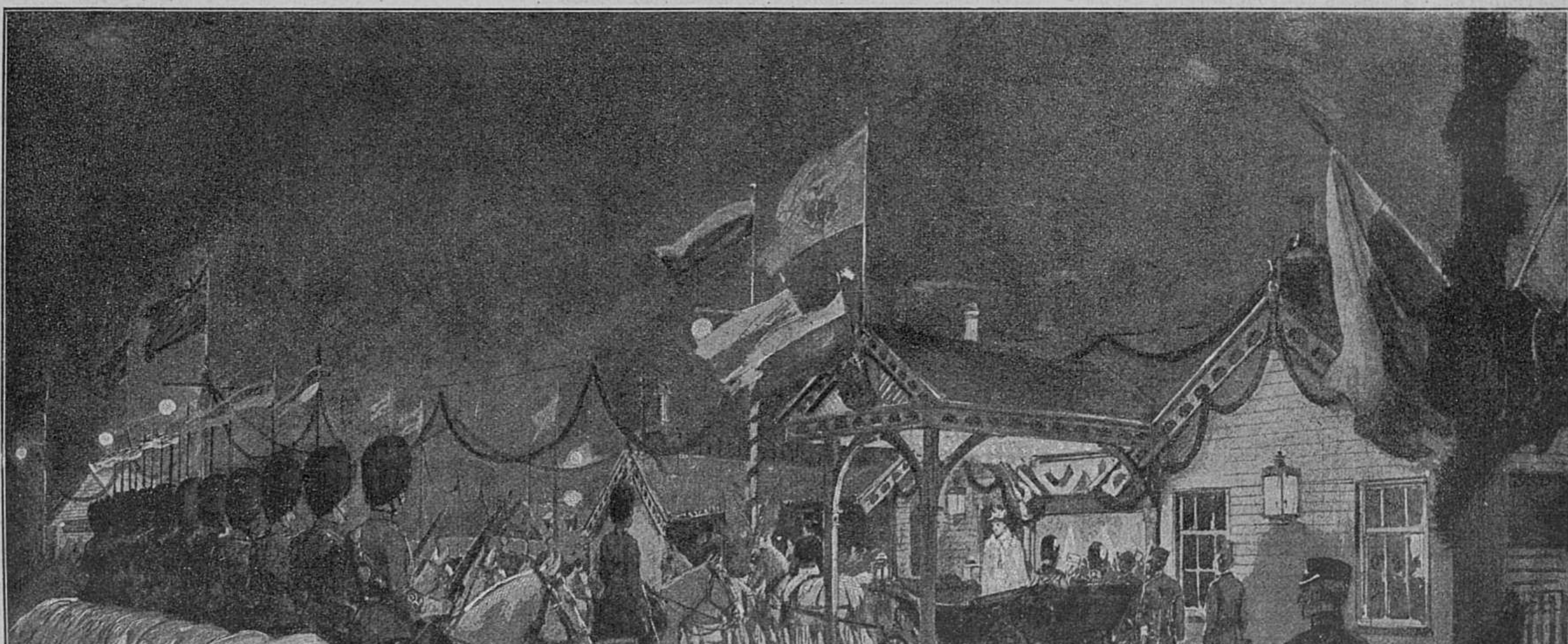
Памятникъ императору Николаю I въ Кіевѣ

Императоръ Николай Павловичъ въ продолженіе всего царствованія окружалъ праматерь русскихъ городовъ неусыпными заботами, любилъ свой древній Кіевъ, мудро цѣнилъ его историческое и географическое значеніе и воздвигъ на кіевскихъ горахъ твердыню русской жизни. Изъ убогаго захолустнаго городка этотъ, сильный волею, государь создалъ культурный, военный и административный центръ всего западной Россіи. Открытіе памятника императору Николаю Павловичу является выраженіемъ благоговѣнія и благодарности кіевлянъ къ тому, кто призвалъ къ новой жизни этотъ городъ. Памятникъ сооруженъ по проекту академика М. А. Чижова; статуя отлита на заводѣ Гаврилова. Вышина памятника $19^1/_2$ аршинъ, въ томъ числѣ высота статуи $7^1/_2$ аршинъ и пьедестала 12 аршинъ. Императоръ изображенъ въ стоячемъ положеніи, въ сюртукѣ съ генеральскими эполетами, съ непокрытой головою. Правая рука согнута и большой палецъ заложенъ за бортъ сюртука, лѣвая рука возложена на планъ города Кіева, лежащій на тумбѣ. Пьедесталъ имѣетъ квадратное основаніе въ 27 аршинъ ширины и 1 аршинъ высоты. Съ основанія поднимаются три ступени, имѣющія по угламъ круглыя тумбы. Выше пьедесталъ значительно суживается и постепенно карнизами доходитъ до ширины въ $2^1/_2$ арш. у ногъ статуи императора. Весь пьедесталъ, за исключеніемъ основанія, состоитъ изъ полированныхъ глыбъ, имѣющихъ почти черный цвѣтъ, въ то время какъ неполированное основаніе свѣтло-сѣраго цвѣта. Часть ступенекъ ниже оставлена неполированною. Пьедесталъ состоитъ всего изъ девяти рядовъ гранитныхъ



Новая Императорская яхта »Штандартъ«, на которой совершили путешествіе въ Англію Ихъ Императорскія Величества.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.



Отъѣздъ Ихъ Величествъ со станціи Баллатеръ въ Бальмораль.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Бальморалѣ, въ Шотландіи.

Ихъ Величества на пути въ Бальмораль, сопровождаемые мѣстными горцами съ факелами.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Бальморалѣ, въ Шотландіи.

глыбъ. Шестой рядъ состоитъ изъ двухъ кусковъ гранита, а седьмой изъ монолита, вѣсомъ въ 1.200 пудовъ. Выломка въ карьерахъ столь большой глыбы, длиною и шириною въ 3 и вышиною въ 2¼ аршина, представляла большія затрудненія и только за третьимъ разомъ удалось выломать глыбу, удовлетворяющую всѣмъ требованіямъ. Восьмой рядъ пьедестала представляетъ собою плиту, вѣсомъ въ 500 пудовъ, послѣдній рядъ также состоитъ изъ монолита, вѣсомъ въ 500 пудовъ, представляющаго собою подставку для фигуры. Всего на сооруженіе памятника пошло около 340 каменныхъ глыбъ, вѣсомъ свыше 48.000 пуд. Съ лицевой стороны пьедесталъ украшенъ вензелемъ императора, окруженнымъ вѣнкомъ. Ниже вензеля помѣщается барельефъ, изображающій сооруженное, по волѣ императора, въ Кіевѣ зданіе университета. Еще ниже помѣщается бронзовый двуглавый орелъ и подъ нимъ надпись: „Императору Николаю I благодарный Кіевъ“. На задней сторонѣ памятника помѣщенъ гербъ Кіева, барельефъ, изображающій цѣпной мостъ и надпись: „Сооруженъ въ царствованіе Императора Александра III, открытъ въ царствованіе Императора Николая Втораго“. Боковыя стороны пьедестала украшены барельефами 1-й гимназіи и кадетскаго корпуса. Въ четырехъ углахъ основанія пьедестала установлены на гранитныхъ пьедесталахъ четыре бронзовыя канделябры, изготовленныя на заводѣ Гаврилова также по проекту академика М. А. Чижова; канделябры обошлись въ 7.400 р., которыя пожертвовалъ спеціально на этотъ предметъ Н. А. Терещенко. На сооруженіе памятника израсходовано свыше 150.000 руб. Работами по сооруженію его завѣдывалъ академикъ архитектуры В. Н. Николаевъ.

Новая Императорская яхта »Штандартъ«

Послѣ пребыванія въ Даніи, Ихъ Величества отплыли въ Англію на новой Императорской яхтѣ „Штандартъ“, освященіе которой съ большимъ торжествомъ происходило въ Копенгагенѣ 6 (18)-го августа текущаго года. Новая яхта поражаетъ своимъ величественнымъ видомъ и изяществомъ своего внутренняго убранства. Постройка ея была начата въ Копенгагенѣ 1 (13)-го октября 1893 года, на кораблестроительномъ заводѣ Бурмейстера и Вайна и производились подъ руководствомъ извѣстнаго датскаго инженера-кораблестроителя Нильсена. Корпусъ яхты, до ватерлиніи, окрашенъ въ черный цвѣтъ съ двойнымъ вдоль борта золотымъ бордюромъ, а ниже—въ желтый цвѣтъ. Носъ и корма яхты украшены вызолоченными массивными двуглавыми орлами съ иниціалами Его Величества Государя Императора. По всему борту судна тянутся двѣ золоченыя цѣпи, одна изъ нихъ—на высотѣ верхней палубы, другая, бо́льшей толщины, проходитъ ниже, на уровнѣ жилой палубы. Наибольшая длина яхты — 425 футовъ, ширина — 50 футовъ. Двигательный механизмъ, развивающій 150.000 лошадиныхъ силъ, состоитъ изъ двухъ машинъ, дѣйствующихъ самостоятельно и имѣющихъ каждая свой особый винтъ о трехъ лопастяхъ. Паровыхъ котловъ — 24. Быстрота хода яхты, при пробномъ плаваніи, доходила до 19 узловъ въ часъ, но можетъ быть доведена, при полномъ дѣйствіи всѣхъ машинъ, до 21 узла въ часъ. Въ трюмахъ яхты имѣются помѣщенія для 900 тоннъ угля—количества, вполнѣ достаточнаго для пятидневнаго плаванія при полномъ и десятидневнаго при среднемъ ходѣ судна. Всѣ ея палубы—стальныя, за исключеніемъ верхней, имѣющей тиковую настилку. Экипажъ яхты „Штандартъ“ состоитъ изъ 350 матросовъ и 20 офицеровъ. Вооруженіе ея составляютъ 8 орудій 47-милим. калибра. При яхтѣ имѣются 4 паровыхъ катера и 8 весельныхъ катеровъ и шлюпокъ. Особенность внутренняго устройства яхты заключается въ положеніи ея машинъ по отношенію къ прочимъ частямъ судна. Въ видахъ предоставленія большого простора для каютъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, машины яхты, съ ихъ механизмами, значительно выдвинуты на ея переднюю половину и не занимаютъ, какъ въ другихъ судахъ, середнюю часть судна. Отдѣленія для Ихъ Величествъ Государя Императора и Государынь Императрицъ Александры Ѳеодоровны и Маріи Ѳеодоровны и Его Высочества Наслѣдника Цесаревича состоятъ каждое изъ трехъ каютъ: рабочаго кабинета-салона, спальной и ванной. Отдѣленія для Ихъ Высочествъ великихъ князей и великихъ княгинь состоятъ изъ двухъ каютъ. Посрединѣ перечисленныхъ каютъ находится семейная столовая. На окнахъ столовой висятъ шелковые занавѣсы, а дубовая мебель обтянута кожею. На одной изъ стѣнъ столовой красуются аллегорическія изображенія четырехъ русскихъ морей. Кабинетъ-салонъ Государя Императора обитъ голубовато-сѣрою матеріею и окна его украшены шелковыми занавѣсами такого же цвѣта. Полъ устланъ ковромъ малиноваго цвѣта. Большой письменный столъ и диванъ, верхняя часть спинки котораго приспособлена для библіотеки, составляютъ главную часть меблировки Государевой каюты. Спальная каюта Его Величества обита ситцемъ бѣлаго цвѣта съ голубыми по немъ разводами. Каюты Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, прилегающія непосредственно къ каютамъ Государя Императора, обставлены мебелью изъ корельской березы, крытою кретономъ, представляющимъ цвѣтные букеты, расположенные узорами на бѣломъ фонѣ. Во всемъ внутреннемъ убранствѣ каютъ вовсе нѣтъ позолоты. Сочетаніе древесныхъ породъ, употребленныхъ для обшивки стѣнъ и артистическая отдѣлка деталей рѣзной работы заслуживаютъ особеннаго вниманія. Изъ Императорскихъ каютъ два трапа изъ букового дерева ведутъ въ парадную столовую, помѣщающуюся въ верхней части яхты, съ кормовой стороны и освѣщенную двумя рядами оконъ. Вечеромъ парадная столовая освѣщается пятью электрическими люстрами посрединѣ и множествомъ стѣнныхъ электрическихъ лампочекъ. Она имѣетъ въ длину 25 метровъ, въ ширину 6 метровъ и въ вышину 4 метра. Стѣны ея и мебель—мозаичной работы изъ свѣтлаго дерева и съ темными инкрустаціями. Стулья обиты голубовато-сѣрою кожею. Въ столовой могутъ быть сервированы обѣды на 75 кувертовъ. Особое помѣщеніе отведено для церкви, въ которой есть нѣсколько образовъ, привезенныхъ изъ Россіи. Новая яхта Ихъ Величествъ освѣщается 1.100 электрическими лампами, получающими токи отъ трехъ динамо-машинъ. Отопленіе исключительно паровое. Всѣ каюты обильно снабжены воздухомъ и свѣтомъ. Отдѣленіе командира яхты состоитъ изъ трехъ комнатъ, обставленныхъ мебелью изъ чернаго дерева замѣчательной отдѣлки. Кухня снабжена превосходною вентиляціею, просторна, свѣтла и облицована внутри изразцами, полъ кухни мозаичный—работы итальянскихъ мастеровъ. Яхта во время переѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Даніи въ Англію оказалась отличнымъ мореходнымъ судномъ, и Ихъ Величества рѣшили совершить и дальнѣйшее путешествіе моремъ на томъ-же „Штандартѣ“.

Бальмораль-Кестль

Передъ прибытіемъ во Францію Ихъ Императорскія Величества гостили въ Бальморалѣ, лѣтней резиденціи великобританской королевы. Прелестный замомъ Бальмораль (Balmoral Castle) расположенъ въ горной долинѣ, въ графствѣ Эбердинскомъ, въ Шотландіи; на высотѣ 282 метровъ надъ уровнемъ моря. Бальморальское помѣстье принадлежало раньше главѣ общины горныхъ шотландцевъ или клана, Фаркгерсону, отъ котораго перешло, въ 1838 году, къ графу Файфу, брату лорда Эбердина, Роберту Гордону. Замокъ Бальмораль, старый, наполовину развалившійся, помѣщался въ одномъ изъ живописнѣйшихъ горныхъ уголковъ Шотландіи, и въ настоящее время отъ него остались бы однѣ развалины, еслибы нынѣ царствующая королева Викторія, во время одной изъ своихъ прогулокъ не открыла его. По близости Бальмораля находились цѣлебные Пананикскіе источники, некогда славившіеся своими водами, но затѣмъ вышедшіе изъ моды и болѣе никѣмъ не посѣщавшіеся. Въ 1848 году лейбъ-медики сентъ-джемскаго двора, въ виду недуга, истощавшаго силы королевы и не поддававшагося леченію, предложили ея величеству поѣхать на воды въ Пананикъ. Съ того дня, какъ королева прибыла туда для возстановленія своего здоровья, забытые источники стали снова посѣщаться англичанами, а ихъ цѣлебная сила вновь прославилась по всей Англіи. Въ короткое сравнительно время вокругъ источниковъ появились гостиницы, пансіоны; по склонамъ горъ раскинулись виллы и на скалистомъ берегу, протекающей въ этомъ мѣстѣ, рѣки Ди возникъ цѣлый городъ. Въ томъ же 1848 году, королева, совершая прогулку съ супругомъ своимъ, принцемъ Альбертомъ, случайно увидала полуразрушенный замокъ Бальмораль и была очарована живописностью его расположенія. По желанію королевы, принцъ Альбертъ вошелъ въ переговоры съ владѣльцами бальморальскаго помѣстья и купилъ старый замокъ со всѣми его окрестностями за 787.500 фр. При замкѣ числилось четыре тысячи гектаровъ земли. Послѣдними совладѣльцами Бальмораля, отъ которыхъ замокъ перешелъ въ собственность принца-консорта, были графъ Файфъ и сэръ Робертъ Гордонъ, которымъ эти земли достались во владѣніе въ силу парламентскаго акта, послѣ ихъ конфискаціи у графа Мара за его участіе въ шотландскихъ смутахъ 1715 года. Вскорѣ послѣ пріобрѣтенія Бальмораля, королева пожелала присоединить къ нему большой сосновый лѣсъ, который и купила изъ собственныхъ своихъ средствъ, уплативъ за него 2 550.000 фр. Съ тѣхъ поръ англійская монархиня и ея супругъ принцъ Альбертъ постоянно заботились о приращеніи своего бальморальскаго помѣстья, такъ что въ настоящее время оно имѣетъ въ длину 15 верстъ, а въ ширину безъ малаго восемь верстъ. Въ 1852 году, принъ Альбертъ поручилъ архитектору Уильяму Смиту построить, по составленымъ имъ рисункамъ, чертежамъ и планамъ, на самомъ берегу рѣки Ди, обширный замокъ въ старо-шотландскомъ готическомъ стилѣ, съ остроконечными крышами и высокими башнями, съ высоты которыхъ открывались бы великолѣпные виды на гористыя окрестности. Замокъ сооруженъ изъ свѣтлосѣраго гранита, сохранившаго до сихъ поръ свой первоначальный цвѣтъ. Изъ оконъ замка видны съ западной стороны роскошные сады, спускающіеся террасами къ рѣкѣ Ди; въ направленіи къ сѣверу тянется обрывистый холмъ, покрытый березовою рощею и заканчивающій паркъ, обрамленный на дальнемъ горизонтѣ волнистымъ хребтомъ высокихъ горъ. Согласно стародавнему шотландскому обычаю, королева приказала сложить, на ближайшей къ замку горкѣ, пирамиду изъ камней, увеличивающуюся съ каждымъ новымъ бракомъ въ королевской семьѣ. На верхушкѣ этой каменной пирамиды зажигаются огни каждый разъ, когда войска королевы Викторіи гдѣ-либо одерживаютъ побѣду. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ горки съ камнями высится горный кряжъ Крэйгъ-Лурашанъ съ такъ называемою горою „Лисицъ“, у подножія которой воздвигнута гранитная пирамида въ память принца Альберта. За горою „Лисицъ“ поднимается къ облакамъ величественная гора Локна-Гаръ. Въ своей молодости, королева Викторія любила ходить по горамъ, и всякій разъ, по пріѣздѣ въ Бальмораль, отправлялась съ посохомъ въ горы и безстрашно восходила на самыя крутыя вершины. Въ доказательство своего глубокаго уваженія къ религіознымъ вѣрованіямъ шотландцевъ, королева, пребывая въ Бальморалѣ, посѣщаетъ каждое воскресенье пресвитеріанскую церковь сосѣдняго съ Бальмораемъ мѣстечка Карти. Рядомъ съ монархинею садятся, въ дни богослуженія, мѣстные крестьяне и крестьянки. Церковь, построенная въ 1806 году, выдержана, снаружи и внутри, въ строго пресвитеріанскомъ стилѣ. Древніе шотландскіе охотничьи обычаи строго соблюдаются и молодыми принцами: ихъ высочества носятъ въ Бальморалѣ непремѣнно шотландскіе костюмы и послѣ каждой удачной охоты исполняютъ, вмѣстѣ съ простолюдинами, шотландскій народный танецъ съ факелами вокругъ убитой дичи. Пристрастіе королевы къ бальморальской резиденціи, въ которой ея величество проводитъ пять мѣсяцевъ въ году, вполнѣ объясняется окружающею Бальмораль чудною природой и связанными съ этимъ замкомъ дорогими ея сердцу воспоминаніями. Въ своемъ шотландскомъ помѣстьѣ королева — полная хозяйка и любитъ его тѣмъ сильнѣе, что бальморальскій замокъ цѣликомъ созданъ ея покойнымъ супругомъ, принцемъ Альбертомъ. Королева Великобританская путешествуетъ за границею инкогнито не иначе, какъ подъ фамиліей графини Бальмораль.

Выборы президента Соединенныхъ Штатовъ

Въ ноябрѣ нынѣшняго года въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ должно состояться избраніе новаго президента. Уже теперь можно предвидѣть результаты этихъ выборовъ. Подготовкой къ нимъ въ продолженіе всего остающагося до выборовъ времени усиленно заняты многочисленные агенты партій, носящихъ названіе „bosses“ и „wirepullers“, затѣмъ „leanders“ и сами кандидаты, выбранные вліятельными генеральными конвентами: отъ конвента Сенъ-Луи—Вильямъ Макъ-Кинлей и отъ конвента Чикаго — Вильямъ Брайанъ. Всѣ эти лица, не щадя своего краснорѣчія, усердно расточаютъ его все время передъ народомъ. Это называется у американцевъ „stumping the lang“,— терминъ, который получилъ свое происхожденіе отъ привычки политическихъ ораторовъ, особенно въ западныхъ штатахъ, вскакивать на стволъ срубленнаго дерева („stump of a tree“), чтобы удобнѣе было обратиться съ рѣчью къ

шумной толпѣ. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ американское краснорѣчіе наводняетъ всѣ мѣста Соединенныхъ Штатовъ, отъ Ніагары до залива Антильскаго, отъ Санъ-Франциско до Сендъ-Гука. Впрочемъ, ничего не можетъ быть яснѣе политики, верховнымъ вершителемъ которой признается народъ. Въ настоящемъ случаѣ политикъ—двѣ. Представителями ихъ являются: кандидатъ республиканской партіи Кинлей и кандидатъ демократической—Брайанъ. Макъ Кинлей написалъ на своемъ знамени „Sound Money", т. е. охраненіе современной денежной системы, въ которой золото и серебро одинаково въ ходу, какъ національныя монеты; но золото—регуляторъ относительной силы обоихъ металловъ, такъ что система основана на типѣ „aureo". Брайанъ молодой адвокатъ изъ Небраска. Демократическій конвентъ Чикаго оказалъ ему предпочтеніе передъ такими знаменитостями, какъ Блондъ, Бойе, Паттисонъ, Блекъ-Бурнъ... И онъ вдругъ сдѣлался извѣстнымъ, оказался даже прекраснымъ ораторомъ! Его знамя—поднятіе цѣнности серебра, значеніе котораго въ виду перевѣса золота, должно поддерживаться закономъ. Можно закономъ признать за серебромъ извѣстную, конечно, фиктивную цѣнность, но нѣтъ такого закона, который приводилъ бы къ слишкомъ страннымъ послѣдствіямъ и справедливо ли, если кредиторы, напримѣръ, окажутся потерявшими часть своего состоянія и т. п., и т. п. Тріумфъ МакъКинлея предвидится уже и вслѣдствіе появленія разногласія между сторонниками Брайана. Двѣ программы, выставленныя одна противъ другой, характеризуютъ борьбу, какъ нельзя лучше. Это скорѣе экономическія программы, чѣмъ политическія. Вильямъ Макъ-Кинлей—личность очень извѣстная въ Соединенныхъ Штатахъ уже потому, что онъ часто несъ на себѣ тяжести общественнаго управленія, занимая много видныхъ мѣстъ. Между прочимъ, онъ былъ губернаторомъ Огіо, гдѣ онъ и родился 29-го января 1843 г.

Мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ рисунокъ, изображающій сцену президентской борьбы въ конвентѣ Санъ-Луисъ, гдѣ дѣйствующими лицами являются республиканцы, въ своихъ крайне оригинальныхъ шляпахъ съ огромными полями. Среди этой массы волнующейся публики вы можете замѣтить не малое количество и дамъ, которыя также страстно относятся къ этой борьбѣ, какъ и ихъ мужья, братья и друзья.

Новости печати

Добрыя души. Чтеніе для дѣтей и для народа. Изданіе книгопродавца М. В. Клюкина. Душевный человѣкъ. Изъ волжскихъ сказаній *Н. А. Соловьева-Несмѣлова*. Москва, 1896 г. Цѣна 3 коп. Новая книжка изъ серіи книгъ „Добрыя души", издаваемыхъ съ конца 1891 г. М. В. Клюкинымъ и пользующихся заслуженнымъ успѣхомъ среди юныхъ читателей, для которыхъ они предназначены, — должна быть отнесена къ выдающимся новинкамъ въ этомъ родѣ вообще и въ частности — къ лучшимъ разсказамъ симпатичнаго автора. Со свойственной его дарованію теплотою чувства, г. Соловьевъ-Несмѣловъ разсказываетъ здѣсь о замѣчательномъ подвигѣ самоотверженія. Его „Душевный человѣкъ"—бывшій герой кавказскихъ войнъ, князь Т., удалившійся сначала въ монастырь, а оттуда въ лѣсную „мать-пустыню", гдѣ и возложилъ на рамена свои бремя служенія другимъ—страдающимъ и обремененнымъ — лицо, взятое изъ недавней живой дѣйствительности. Обобщивъ рядомъ художественныхъ деталей частный случай, авторъ далъ въ немъ читателямъ яркій и живой типъ „искателя житія праведнаго", — типъ никогда не исчезавшій въ нашемъ народѣ съ давнихъ вѣковъ его существованія и до нашихъ дней. Этотъ небольшой, въ 16 страничекъ, разсказъ тѣмъ особенно дорогъ, что можетъ быть прочтенъ и ребенкомъ, и простецомъ-читателемъ изъ народа, и вполнѣ зрѣлымъ просвѣщеннымъ человѣкомъ. А это прямо уже говоритъ о литературныхъ достоинствахъ новой книжки самобытнаго и заслуженнаго писателя. *Ап. К—скій*

Л. Мельшинъ. Въ мірѣ отверженныхъ. Записки бывшаго каторжника. Изданіе редакціи журнала „Русское Богатство". Спб. 1896. Ц. 1 р. 50 к. Г. Мельшинъ вводитъ читателя въ самый туманный кругъ человѣческаго общества — въ міръ каторжника. Тутъ соединилось все — и физическая нищета и грязь, и нравственное впечатлѣніе, и низменный умственный уровень. Картина получается ужасающая, мрачная; впечатлѣніе отъ книги очень тяжелое, тѣмъ болѣе, что г. Мельшинъ не поскупился на подробности. Книга г. Мельшина оставляетъ, пожалуй, еще болѣе мрачное впечатлѣніе, чѣмъ „Записки изъ мертваго дома", такъ какъ г. Мельшинъ больше занимается бытовою стороной, чѣмъ психологической. Зато книга имѣетъ несомнѣнный интересъ, какъ правдивое и искреннее описаніе жизни каторжныхъ въ рудникахъ Сибири, ихъ работъ, ихъ жилищъ, ихъ занятій въ свободное время. Авторъ записокъ (г. Мельшинъ является, какъ онъ самъ объясняетъ, только издателемъ и, быть можетъ, редакторомъ ихъ) пробовалъ читать каторжникамъ произведенія нашихъ великихъ писателей и записалъ сужденія ихъ о Пушкинѣ, Лермонтовѣ, Гоголѣ... Сужденія эти любопытны, и главы, посвященныя имъ, однѣ изъ наиболѣе интересныхъ въ книгѣ. Какъ особенно удачно, ярко написанныя, но и особенно мрачныя страницы отмѣтимъ также описаніе пути на каторгу по этапамъ въ главѣ „Дорога". *Пл. К.*

Театръ и музыка

— Театръ литературно-артистическаго кружка, перекочевавшій въ зданіе Панаевскаго театра, извѣстнаго подъ именемъ „колодезя", прославившагося своими сквозниками и всякими неудобствами, открылся 18-го сентября. Открытіе было не изъ блестящихъ: ложи пустовали, артистовъ принимали съ холодкомъ. Въ труппѣ нѣтъ г-жъ Яворской, Никитиной, Корсаковой, гг. Красовскаго, Анчарова-Эльстона и друг., объ отсутствіи которыхъ приходится пожалѣть, такъ какъ многіе артисты и артистки, ихъ замѣнившіе, далеко не такъ талантливы. Изъ прежнихъ артистокъ большіе успѣхи сдѣлали г-жи Пасхалова и Домашева, очевидно много работавшія надъ собою въ теченіе лѣта. Для открытія спектаклей поставлены были три пьесы: „Честное слово", неизвѣстнаго автора, „Тяжба", Гоголя и „Лѣтняя картинка", г-жи Щепкиной-Куперникъ. Первая пьеса, какъ говорятъ, принадлежащая послѣдному въ бояхъ, талантливому журналисту, очень неудачна. Дѣланность, тенденціозность, фальшивость и растянутость — ея отличительныя качества. Авторъ касается въ ней вопроса всегда ли надо держать честное слово и проповѣдываетъ старую истину, что всѣ слова должны быть честны и тогда честное слово само должно упраздниться; кромѣ того устами одной изъ героинь пьесы онъ разражается филиппикой противъ дуэли. Дуэль — невѣроятно нелѣпая вещь и автору неудавшейся пьесы можно даже простить многіе промахи за то, что онъ возстаетъ противъ этого варварскаго обычая. Въ „Честномъ словѣ" прекрасно играли г-жи Пасхалова и Домашева и г. Далматовъ. За то новый артистъ г. Ге былъ плохъ. У него неказистая наружность, непріятный голосъ и ужасное произношеніе, — г. Ге говоритъ *чеперь* вмѣсто *теперь*. При такихъ данныхъ далеко не уѣдешь даже и при старательной игрѣ, отъ которой у г. Ге все же вѣетъ провинціализмомъ. Г. Эльскій до нельзя безцвѣтный актеръ, судя по первому дебюту его. „Тяжба" Гоголя была отлично разыграна гг. Михайловымъ и Кондратьевымъ. Въ водевилѣ „Лѣтняя картинка", кромѣ г-жи Домашевой и г. Орленева, была вполнѣ на своемъ мѣстѣ г-жа Райская, у которой весьма недурный голосокъ. Отъ души желаемъ, чтобы въ новообразованной труппѣ литературно-артистическаго кружка поменьше было тѣхъ сквозниковъ, какими угощается публика въ самомъ помѣщеніи театра.

П. Б.

Новости наукъ и цивилизаціи

Выставки

— Выставка садоводства, плодоводства и огородничества, устроенная Императорскимъ рускимъ обществомъ садоводства, открылась въ „Акваріумѣ" 25-го сентября. Выставка занимаетъ сцену, зрительную залу, буфетъ и боковыя комнаты „Акваріума". Сцена декорирована пальмами и др. растеніями, зрительная зала превращена въ цвѣтникъ, буфетъ занятъ плодоводствомъ, въ остальныхъ же комнатахъ расположились экспонаты по комнатной культурѣ, сѣмена и проч. Императорскія елагинскія оранжереи выставили группу пестролистниковъ, павловскія оранжереи Е. И. В. великой княгини Александры Іосифовны хризантемумы, оранжереи кн. Юсупова — пальмы, тропическія растенія и розы; Императорскія царскосельскія оранжереи —бегоніи и коллекцію цикасовъ, г. Шмеллингъ —очень интересную коллекцію хвойныхъ, зимующихъ въ петербургскомъ грунтѣ. Въ отдѣлѣ огородничества экспонируютъ г-жа Грачева, С. А. Тарасовъ, И. П. Варгунинъ, Н. А. Лейкинъ, г. Черновъ, г. Андреевъ и др. Кромѣ выставленнаго въ залахъ есть еще питомникъ на открытомъ воздухѣ, въ которомъ имѣются экспоненты гг. Базилевскаго, Кеппе, Шмеллинга и др.

Географія, этнографія

— Вѣсти о научной экспедиціи. На пароходѣ „Джонъ Кокервиль" выѣхали изъ Благовѣщенска въ городъ Хабаровскъ члены манчжурской экспедиціи Императорскаго русскаго географическаго общества. Окончательное снаряженіе экспедиція получитъ въ селѣ Никольскомъ (Приморской области). Цѣль экспедиціи—естественно-историческое изученіе тѣхъ мѣстностей Манчжуріи, гдѣ до сихъ поръ никакихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи еще не было.

Некрологъ

Волконскій Петръ Григорьевичъ, свѣтлѣйшій князь, внукъ фельдмаршала, многосторонне образованный человѣкъ, въ совершенствѣ владѣвшій иностранными языками, занимавшійся вопросами богословія, философіи, словесности и исторіи, авторъ талантливыхъ французскихъ стиховъ и статей разнаго содержанія, † въ замкѣ Фаллѣ, близь Ревеля, 19-го августа, 50 лѣтъ.

Грегръ Юлій, одинъ изъ замѣчательныхъ славянскихъ патріотовъ и вождей младочешской партіи, главный редакторъ газеты „Народные Листы", дѣятель, много поработавшій для распространенія произведеній чешской литературы и пользовавшійся огромной популярностью среди чеховъ и другихъ славянъ, † въ Прагѣ 22-го сентября (4-го октября), 65 лѣтъ.

Казанцевъ Леонидъ Николаевичъ, профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра въ Кіевѣ по каѳедрѣ римскаго права, авторъ сочиненія „Ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ", сотрудникъ „Юридическаго Вѣстника", „Кіевскихъ университетскихъ извѣстій" и другихъ изданій, † въ Кіевѣ 19-го сентября, 42 лѣтъ.

Ковнеръ Савелій Григорьевичъ, докторъ медицины, извѣстный своими работами по исторіи медицины, авторъ многихъ статей по его спеціальности, † въ Кіевѣ въ срединѣ сентября, 59 лѣтъ.

Криницъ де-, французская писательница, извѣстная подъ псевдонимомъ *Камиллы Зельденъ*, близко знавшая Гейне и услаждавшая послѣдніе дни поэта, одно время бывшая профессоромъ въ руанскомъ лицеѣ, сотрудница „Journal des débats" и „La Vie parisienne", гдѣ работала подъ псевдонимомъ „Smock", † въ Орсе, въ департаментѣ Сены и Уазы, 27-го іюля (8-го августа), 66 лѣтъ. Ея перу принадлежатъ: романъ „Даніэль Влади", сочиненія: „L'Esprit des femmes de notre temps", „La musique en Allemagne. Mendelssohn", „L'Esprit moderne en Allemagne", „Portraits de femmes", „En route", „Les derniers jours de Henri Heine" и много переводовъ.

Персіани Александръ Ивановичъ, тайн. сов., бывшій посланникъ въ Бѣлградѣ, въ Сербіи, даровитый дипломатъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Аббаціи 19-го сентября, 52 лѣтъ.

Пихно Василій Ивановичъ, братъ редактора газеты „Кіевлянинъ" Д. И. Пихно, выдающійся сельскій хозяинъ и сельско-хозяйственный писатель, сотрудникъ „Кіевлянина", изобрѣтатель „дисковаго плуга", † въ Кіевѣ 15-го сентября, 40 лѣтъ. Въ 1885—1886 гг. онъ состоялъ также редакторомъ „Кіевлянина".

Питтерсъ (де-)-Иггартсъ Эдмондъ, баронъ, бельгійскій посланникъ и полномочный министръ при русскомъ Дворѣ, опытный дипломатъ, † въ Спб. 15-го сентября, 66 лѣтъ.

Самсоновъ Гавріилъ Петровичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ генераловъ, прослужившій въ военной службѣ около 60 лѣтъ и участвовавшій въ кампаніяхъ 1837 и 1849 гг. и въ Севастопольской войнѣ, бывшій директоръ измайловской военной богадѣльни, † въ Москвѣ 16-го сентября, 82 лѣтъ.

Фанъ-деръ-Боорнъ Эдуардъ-Жанъ-Жозефъ, бельгійскій музыкальный дѣятель, талантливый критикъ, авторъ многихъ стихотвореній и сочиненія „De l'influence réciproque de l'industrie sur les beaux-arts et de beaux-arts sur l'industrie", † въ Льежѣ 3 (15)-го августа, 68 лѣтъ.

Шахенманъ Альфредъ Конрадовичъ, швейцарецъ, одинъ изъ лучшихъ преподавателей французскаго языка въ Петербургѣ, авторъ нѣсколькихъ статей и замѣтокъ, † въ Спб. 15-го сентября, 53 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 октября 1896 г.

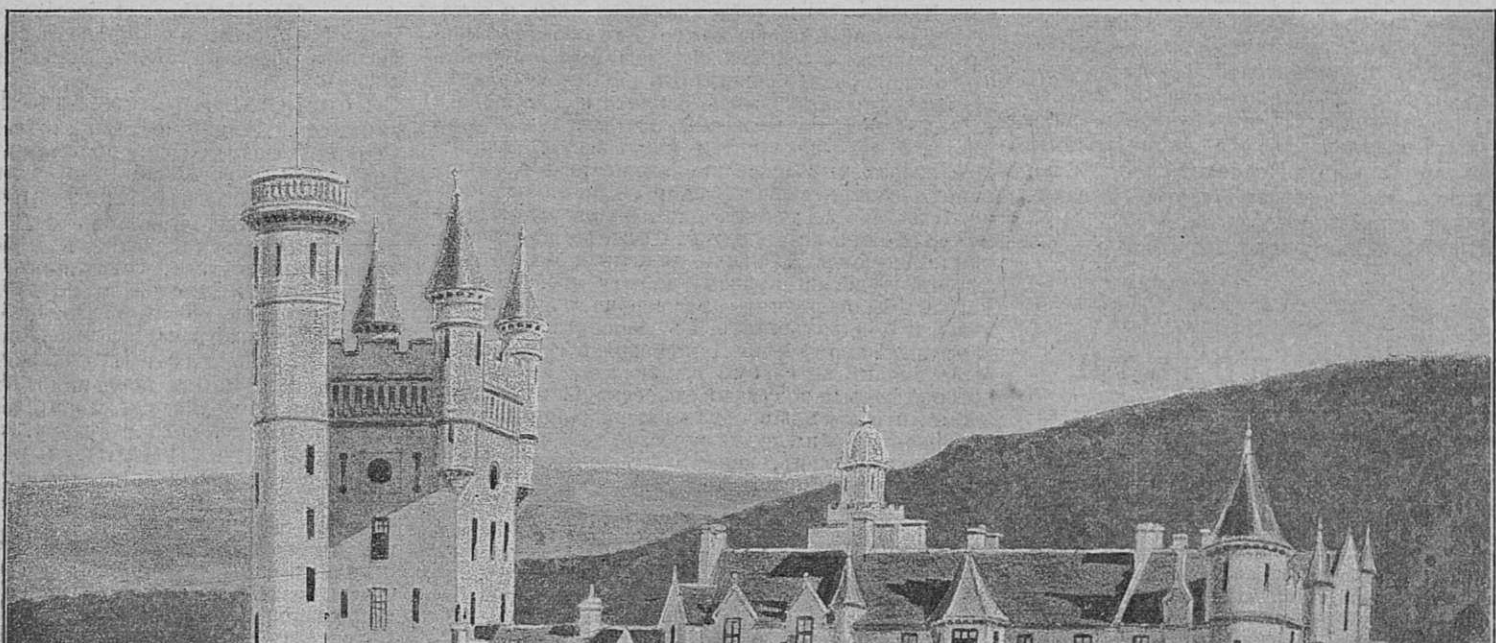
Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ Москвѣ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 46.1	6 35	4 57	3 30в	8 48в	6 27	5 5	2 47в	9 28в
3	11 45.7	6 40	4 51	3 40	11 57	6 30	5 0	3 20	—
5	11 45.3	6 45	4 45	3 45	1 25у	6 35	4 55	3 35	1 35у
7	11 44.9	6 50	4 39	3 43	4 10	6 39	4 50	3 50	4 5
9	11 44.6	6 55	4 34	3 45	6 53	6 44	4 45	4 5	6 35
11	11 44.3	7 0	4 28	3 53	9 47	6 48	4 40	4 30	9 10
13	11 44.1	7 5	4 23	4 28	0 38в	6 52	4 35	5 25	11 40
15	11 43.9	7 10	4 17	6 35	2 13	6 56	4 31	7 25	1 20в

Солнце 10-го октября вступаетъ въ знакъ Скорпіона.

Луна въ первой четверти 1-го, въ полнолуніи 9-го октября.

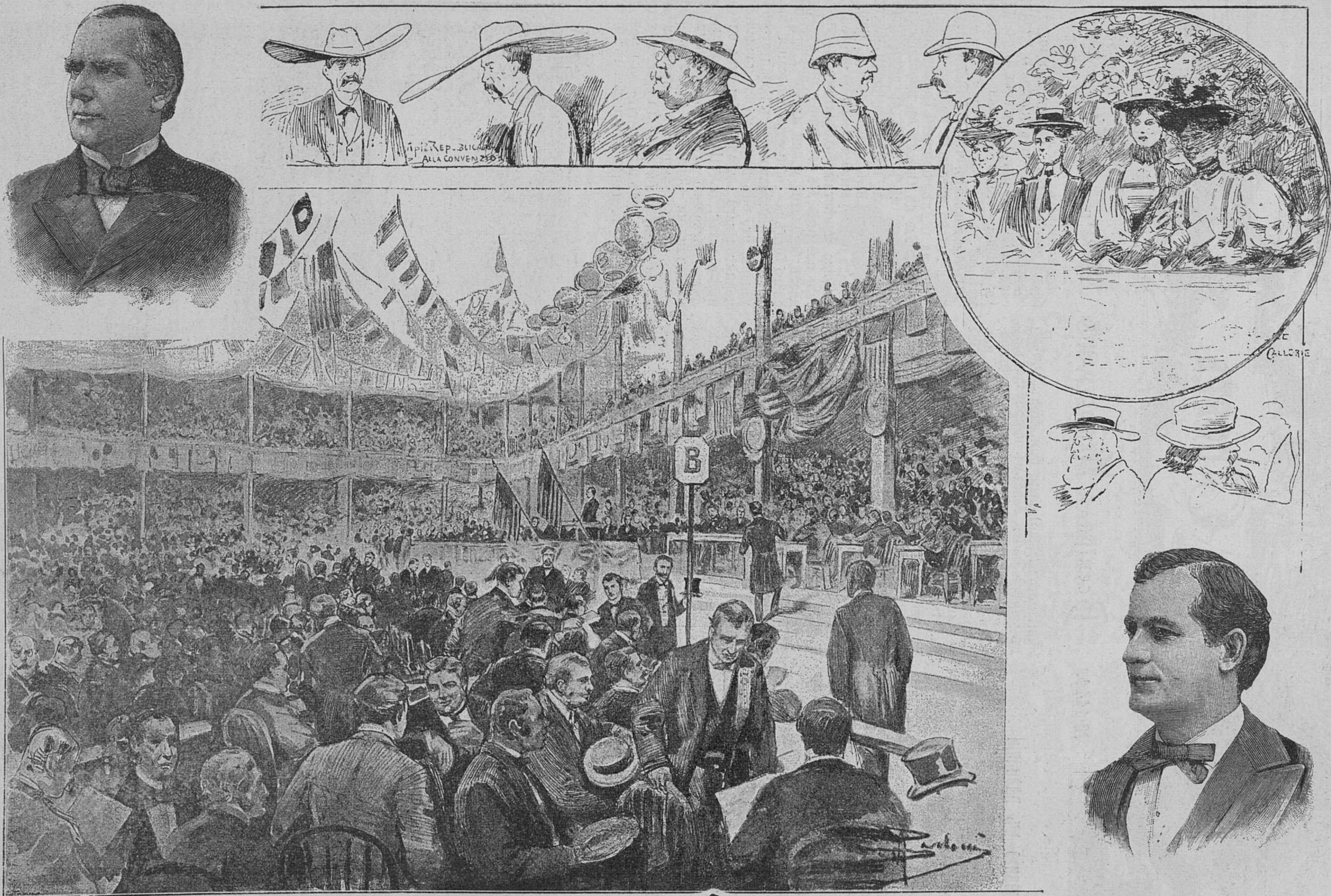
Л. ПАЛЬМЬЕРИ, итальянскій геологъ, директоръ обсерваторіи у Везувія, † 28-го августа (9 сентября) с. г.

С. КАЧКОВСКІЙ, польскій романистъ, † 29-го августа (10-го сентября) с. г.



Замокъ королевы Викторіи, въ которомъ имѣли мѣстопребываніе Ихъ Величества.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Бальморалѣ, въ Шотландіи.



МАКЪ КИНЛЕИ,
республиканскій кандидатъ.

ВИЛЬЯМЪ-ДЖ. БРАИАНЪ,
демократическій кандидатъ.

Сѣверная Америка. Соединенные Штаты. Санъ-Луисъ. — Объявленіе именъ кандидатовъ при избраніи президента.

По эскизу съ натуры Г. Бачелли.

№ 1444. Всемірная Иллюстрація. 1896 г.

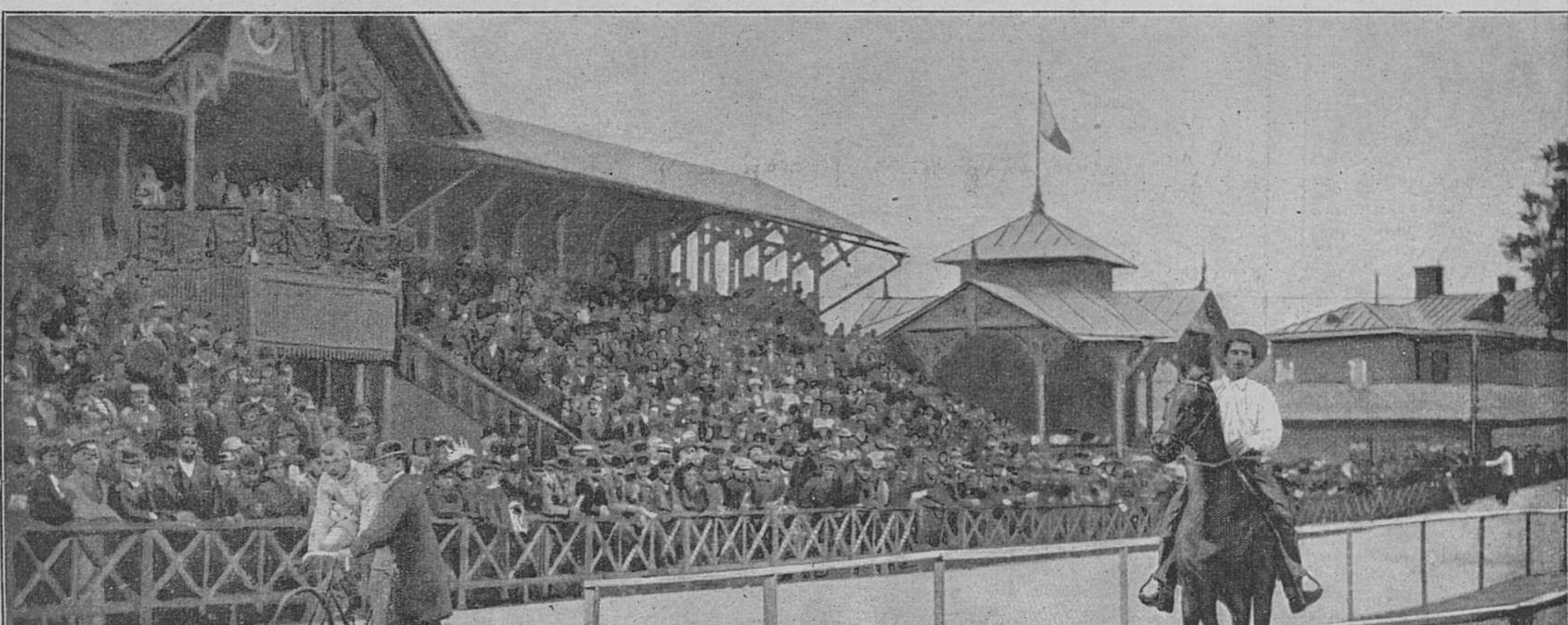
Состязаніе въ плаваніи

Не такъ давно искусство плавать находилось у насъ въ полномъ застоѣ.

Въ настоящее время эта отрасль спорта начинаетъ, мало по малу, возрождаться, особенно съ того момента, какъ общество спасанія на водахъ съ практическою цѣлью обратило вниманіе на обученіе плаванія. Среди образованнаго общества раздаются все громче голоса о пользѣ плаванія. Многіе рекомендуютъ ввести въ учебныхъ заведеніяхъ обученіе плаванію. Одинъ изъ учителей плаванія В. А. Гофштетеръ, постоянно живущій въ Черниговѣ, поднялъ даже вопросъ о необходимости устройства всероссійскаго съѣзда пловцовъ и общихъ состязаній между ними. Не входя въ разборъ своевременности съѣзда пловцовъ и устанавливая фактъ существующей потребности общества въ искуссныхъ пловцахъ, остановимся на пріемахъ плаванія. Постановка обученія плаванію, примѣняемая чаще всего нынѣ, въ большинствѣ случаевъ, нецѣлесообразна. У насъ всюду процвѣтаетъ, такъ называемый, „основной (варшавскій) методъ“, который пригоденъ только въ морѣ и почти совсѣмъ непригоденъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится плыть противъ сильнаго теченія или выплывать изъ водоворота. Въ послѣднихъ случаяхъ мы отдаемъ предпочтеніе методу г. Гофштетера. Въ доказательство приведемъ нѣсколько фактовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Гофштетеръ состязался, будучи еще юношей, въ Петербургѣ, въ дворцовой купальнѣ, съ учителемъ плаванія морского училища. Учитель плавалъ „варшавскимъ способомъ“, тогда какъ Гофштетеръ предпочиталъ „усовершенствованныя саженки“, которыми могъ плавать по нѣсколько часовъ кряду. Состязаніе кончилось тѣмъ, что учитель отъ утомленія опустился на дно купальни и едва не лишился жизни. Благодаря только посторонней помощи, онъ остался въ живыхъ. Второй случай былъ въ г. Самарѣ, на Волгѣ, гдѣ соперникъ Гофштетера не проплылъ и половины назначеннаго разстоянія, увидя полную невозможность справиться съ теченіемъ, которое унесло его далеко отъ мѣста, тогда какъ Гофштетеръ, проплывъ условленное разстояніе безъ особенныхъ усилій, возвратился обратно къ мѣсту, отъ котораго началось состязаніе. Причиной неудачи этого втораго пловца — тоже оказался „варшавскій методъ“.

Чтобы доказать, что причиной неудачъ былъ только методъ, а не что иное, укажемъ на послѣдніе опыты Гофштетера, произведенные въ Одессѣ въ прошломъ году. Въ Одессѣ, какъ и въ другихъ приморскихъ городахъ, плаваютъ преимущественно „варшавскимъ способомъ“ и того же метода придерживается нѣкто г-нъ Цорнъ — хорошо извѣстный одесситамъ, какъ учитель плаванія. Въ послѣднее время г. Цорнъ даетъ безплатно уроки плаванія отъ одесскаго отдѣла „общества спасанія на водахъ“. Познакомившись съ Гофштетеромъ и узнавъ, что онъ даетъ уроки плаванія отъ черниговскаго отдѣла „общества спасанія на водахъ“, г. Цорнъ попросилъ его дать нѣсколько уроковъ въ купальнѣ г. Бличи, на Среднемъ фонтанѣ. Гофштетеръ охотно принялъ это предложеніе и за 10 дней, или вѣрнѣе, 10 уроковъ успѣлъ совершенно убѣдиться, что его методъ и легче и практичнѣе „варшавскаго“ не толь-



Стартъ матча на часовую ѣзду всемірнаго американскаго наѣздника Джека Блисдель, изъ труппы техаскихъ ковбоевъ, на 8 перемѣнныхъ лошадяхъ и русскаго велосипедиста В. Чернова.

Съ фотографіи К. К. Булла. Автотипія Эд. Гоппе.

ко на рѣкѣ, но и на морѣ. Лучшимъ подтвержденіемъ этого является состязаніе Гофштетера съ тремя одесскими пловцами, изъ которыхъ съ первыми двумя пришлось состязаться на разстояніи 3-хъ верстъ (1½ версты въ открытое море) безостановочно, т. е. Гофштетеръ долженъ былъ проплыть это разстояніе сначала съ первымъ, а затѣмъ, не отдыхая со вторымъ, сдѣлавъ такимъ образомъ всего шесть верстъ, тогда какъ каждый изъ его соперниковъ сдѣлалъ только по 3 версты. Въ то время, какъ соперники Гофштетера устали, онъ не почувствовалъ усталости, и плаванія не ускорялъ, такъ какъ ясно видѣлъ, что его методъ несравненно быстрѣе, чѣмъ „варшавскій“. Оба соперника Гофштетера отстали отъ него болѣе чѣмъ на треть разстоянія каждый, т. е. болѣе чѣмъ на версту. На слѣдующій затѣмъ день г. Гофштетеръ состязался съ третьимъ пловцомъ на разстояніи 4-хъ верстъ, и результаты этого состязанія получились приблизительно тѣ-же. Въ концѣ концовъ, всѣ три состязавшіеся съ Гофштетеромъ пловца пришли къ заключенію о превосходствѣ его способа плаванія. Отдавая предпочтеніе этому, гофштетеровскому, способу (усовершенствованныя саженки), пожелаемъ, въ заключеніе, скорѣйшаго и повсемѣстнаго развитія плаванія и процвѣтанія этой полезной и интересной отрасли спорта.

ВЕЛОСИПЕДЪ

Гонки на петербургскомъ велодромѣ

Осенній сезонъ велосипедныхъ состязаній на велодромѣ спб. общества велосипедистовъ-любителей закончился 15-го сентября. Послѣднее состязаніе собрало столько зрителей, что даже въ обширныхъ трибунахъ многимъ не хватало мѣстъ. Главной приманкой для посѣтителей явилось состязаніе извѣстнаго гонщика М. И. Дьякова съ двумя американскими наѣздниками (ковбоями). Въ этомъ состязаніи велосипедистъ показалъ свою замѣчательную силу. На дистанціи въ 30 верстъ онъ далъ впередъ наѣздникамъ болѣе версты и одержалъ блестящую побѣду, перегнавъ ихъ на 3½ версты. Уже съ момента начала гонки было видно, что пальма первенства достанется Дьякову. Онъ, сдѣлавъ первые 16 круговъ, перегналъ ковбоевъ на кругъ (⅜ версты), несмотря на то, что наѣздники мѣнялись черезъ кругъ и каждый разъ мѣняли лошадей. Потери времени, весьма значительной при пересадкѣ съ лошади на лошадь не было. Съ каждымъ слѣдующимъ кругомъ ходъ велосипедиста пріобрѣталъ все большую рѣзвость, тогда какъ лошади замѣтно уставали отъ бѣшеной скачки. Сдѣлавъ 30 круговъ, г. Дьяковъ второй разъ обогналъ ковбоевъ. Затѣмъ онъ обгонялъ ихъ черезъ 5, 8, 8, 6, 7, 7 и 7 круговъ. Девять разъ нагонялъ Дьяковъ наѣздниковъ и оставлялъ ихъ позади себя. Каждая побѣда вызывала громъ аплодисментовъ. Изъ велосипедныхъ заѣздовъ наиболѣе интереснымъ отличался заѣздъ на званіе перваго ѣздока Петербурга. Дистанція 7½ верстъ. Участвовали гг. Якобсонъ, Крынскій, Лишевъ, Фокинъ, Пауль и Ковмаръ-Марковъ. Съ мѣста хорошо повелъ гонку г. Якобсонъ. Онъ выносливый ѣздокъ и прекрасный лидеръ. Пробовалъ вырваться Ковмаръ-Марковъ, но быстро выдыхался. На финишѣ чуднымъ ходомъ выдѣлился Фокинъ, пришедшій къ старту первымъ и обогнавшій Якобсона на ½ колеса. Третьимъ былъ Крынскій. Время Фокина—13 м. 59⅖ сек., Крынскаго—13 м. 59⅗ сек. Эта побѣда Фокина служитъ яснымъ доказательствомъ силы гонщика, развившейся лѣтомъ, и несуразности гоночныхъ правилъ, которыя заслуживаютъ особенной замѣтки. Интереснымъ было также состязаніе въ искусствѣ ѣзды на велосипедѣ. Состязались Марковъ съ Слободчиковымъ. Каждый изъ нихъ продѣлывалъ на велосипедѣ различныя фигуры, принималъ граціозныя позы и ѣздилъ безъ работы рукъ и ногъ. Особенно трудныя фигуры изящно и красиво исполнялъ Марковъ. Онъ, между прочимъ, на ходу перевертывался на сѣдлѣ, что, какъ извѣстно, очень трудно. Гандикапъ на 3 версты, въ которомъ гг. Мурманъ, Крынскій и Ковмаръ-Марковъ давали своимъ соперникамъ впередъ отъ 7 до 65 сажень, показалъ, что Мурманъ на короткихъ дистанціяхъ легко побѣждаетъ гг. Крынскаго, Пауля и др. Заѣздъ младшихъ гонщиковъ прошелъ неудачно. Г. Герлей несчастливо свалился съ велосипеда, разсѣкъ себѣ високъ и потерялъ сознаніе. Его на рукахъ снесли въ одно изъ помѣщеній велодрома, гдѣ была оказана первоначальная медицинская помощь. Другой гонщикъ, Епифановъ, тоже упалъ во время гонки, но отдѣлался незначительными ушибами. Изъ младшихъ гонщиковъ лучшую рѣзвость обнаружилъ г. Шпрингеръ, обогнавъ хорошихъ ѣздоковъ Тахванова и Аверста. Состязаніе на призъ закрытія велодрома оказалось скучнымъ. Всѣ участники этого заѣзда пришли не въ норму. Гонка на тендемахъ обнаружила, что гг. Фокинъ и Мурманъ могутъ смѣло давать впередъ Крынскому и Паулю до 100 сажень на пятиверстной дистанціи.

»Пэль-Эль«, скаковой жеребецъ конюшни С. А. Носовича.

Съ фотографіи С. Л. Городецкаго въ Царскомъ Селѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

Велосипедныя состязанія, происходившія 8-го сентября, также привлекли много публики. Такое множество, несмотря на неблагопріятную погоду, было вызвано исключительно желаніемъ полюбоваться состязаніемъ американскаго наѣздника-ковбоя Блиселя съ велосипедистомъ г. Черновымъ, который долженъ былъ проѣхать 30 верстъ въ то время, какъ Блисдель только около 27 верстъ. Состязаніе, рисунокъ котораго воспроизведенъ въ сегодняшнемъ нумерѣ „Спорта“, оказалось, дѣйствительно, интереснымъ. Первый кругъ соперники прошли въ одно время, со второго круга Блисдель сталъ отставать, теряя съ каждымъ слѣдующимъ кругомъ все большее разстояніе. Блисдель часто мѣнялъ лошадей, которыя мчались изъ всѣхъ силъ по грязной отъ дождя дорожкѣ. Конюха поощряли лошадей какимъ-то дикимъ крикомъ-завываніемъ. Наѣздникъ съ замѣчательной ловкостью перепрыгивалъ съ одной лошади на другую, вызывая аплодисменты. Въ результатѣ г. Черновъ побѣдилъ г. Блиселя и получилъ призъ. Въ продолженіе гонки онъ три раза мѣнялъ велосипедъ. Изъ заѣздовъ интереснымъ было состязаніе на званіе перваго ѣздока общества велосипедистовъ-любителей. Трехверстную дистанцію первымъ прошелъ въ 5 м. 8⅕ сек. г. Крынскій, обогнавъ на четверть колеса г. Мурмана. Третьимъ былъ г. Пауль. Продолжительный пятнадцативерстный заѣздъ привлекъ къ гонкѣ гг. Крынскаго, Пауля, Якобсона, Эсбе и Фокина. Все время лидировалъ г. Якобсонъ. На послѣднемъ кругу вырвался рѣзвымъ ходомъ г. Фокинъ. Въ немъ гонщики имѣли опаснаго соперника. Крынскій и Пауль бросились въ погоню, Эсбе едва поспѣвалъ. Якобсонъ остался позади. Паулю удалось обогнать Фокина только на ⅕ с., Крынскій оказался побѣжденнымъ. Время Пауля — 28 м. 19⅖ сек., Фокина—28 м. 19⅗ с., Крынскаго — 28 м. 10⅗ с. Изъ младшихъ гонщиковъ выдѣлились быстротою ѣзды на ½ мили: гг. Шпрингеръ, Морталовъ и Тахвановъ, на три версты — гг. Шпрингеръ, Аверстъ и Рубашевъ. Гандикапъ на 1½ версты показалъ, что Рубашевъ сильнѣе Бекмана и слабѣе Аверста. Царскоселъ г. Дьяковъ участвовалъ только въ гитѣ съ хода на ½ версты и, конечно, побѣдилъ своихъ соперниковъ, пройдя дистанцію въ 38⅗ с. Время Мурмана — 39⅕ сек. Гонки закончились борьбою черныхъ и бѣлыхъ. Такъ назывались велосипедисты соотвѣтственно цвѣту лентъ, перекинутыхъ черезъ плечо. Каждая группа состояла изъ десяти гонщиковъ. Начавъ состязаніе съ противоположныхъ сторонъ трека, ѣздоки стали нагонять другъ друга. Каждый, кто былъ обойденъ гонщикомъ противоположной партіи, долженъ былъ прекратить гонку Въ семь минутъ черные одолѣли бѣлыхъ.

А.

На парижскомъ циклодромѣ

Въ Парижѣ на велодромѣ de la Seine происходило недавно интересное состязаніе между лучшими французскими и англійскими гонщиками. Со стороны французовъ участвовали въ первый день матча извѣстный ѣздокъ Моренъ, выигравшій первый призъ на международныхъ состязаніяхъ въ Парижѣ, и Масонъ; со стороны англичанъ — Эдвардсъ и Гринъ. Было устроено на дистанцію въ 2.000 метровъ нѣсколько заѣздовъ. Сперва Эдвардсъ состязался съ Масономъ. Вели гонку попеременно оба участника. При спускѣ съ послѣдняго виража выдѣлился Эдвардсъ и пришелъ къ старту первымъ, обогнавъ Масона на велосипедъ. Во второмъ заѣздѣ боролись Моренъ и Гринъ. Борьба началась только послѣ спуска съ послѣдняго виража. Моренъ, несмотря на усиленныя старанія Грина, легко обогналъ его на два велосипеда. Третій заѣздъ имѣлъ характеръ благородства со стороны француза Масона къ англичанину Грину. Когда Гринъ на предпослѣднемъ виражѣ поскользнулся и упалъ, Масонъ тотчасъ остановился и слѣзъ съ велосипеда. Затѣмъ, по соглашенію, гонщики пришли голова въ голову. Окончательный заѣздъ между Мореномъ и Эдвардсомъ кончился побѣдой французскаго гонщика. На послѣднемъ виражѣ Эдвардсъ, за колесомъ котораго слѣдовалъ Моренъ, сразу замедлилъ ходъ своей машины. Этотъ маневръ едва не вызвалъ толчокъ со стороны Морена и его паденія. Однако гонщикъ съумѣлъ избѣжать несчастья. Онъ быстро взялъ руль въ сторону и смѣло обогналъ своего соперника, оставивъ его позади себя. Такимъ образомъ, въ этомъ матчѣ пальма первенства досталась французамъ.

Во второй день матча англичане Эдвардсъ и Гринъ боролись съ французскими ѣздоками Жакленомъ и Гугольцемъ. Въ первомъ заѣздѣ состязались Жакленъ съ Эдвардоомъ. Гонщики шли голова въ голову три круга. Затѣмъ чуднымъ броскомъ выдѣлился Жакленъ и пришелъ къ старту первымъ, оставивъ далеко позади себя Эдвардса. Во второмъ заѣздѣ Гугольцъ побѣдилъ Грина, въ третьемъ — побѣдилъ Эдвардса. Четвертый заѣзъ кончился побѣдою Жакленомъ надъ Гриномъ и, такимъ образомъ, пальма первенства заслуженно принадлежитъ французамъ которымъ многочисленные зрители, собравшіяся на велодромѣ долго и горячо апплодировали.

Велосипедъ »Эйфелева башня«

Распространенность велосипеднаго спорта и въ особенности же быстрое его развитіе вызвали напряженную спекуляцію въ производствѣ велосипедовъ, въ связи съ какою-то обострившеюся до крайности погонею за усовершенствованіями и нововведеніями въ ихъ устройствѣ. Къ

числу наиболѣе сенсаціонныхъ изобрѣтеній въ этой области принадлежитъ, несомнѣнно, изображенный на нашемъ рисункѣ велосипедъ-тендемъ „Эйфелева башня". Это, съ позволенія сказать, послѣднее слово въ велосипедной техникѣ представляетъ изъ себя обыкновенный низко-колесный тендемъ съ надстройкой для второго ѣздока, сидящаго надъ головой своего товарища, на высотѣ 3 метровъ, причемъ вверху приспособлены педали для приведенія велосипеда въ движеніе. Къ небезопасному и, во всякомъ случаѣ, рискованному верхнему сѣдлу ведетъ рядъ подножекъ, укрѣпленныхъ въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга и служащихъ ступеньками для подъема и спуска по нимъ верхняго ѣздока. Башенный тендемъ конечно не пригоденъ для дорожной ѣзды и на гоночномъ трекѣ, но онъ, пожалуй, съ успѣхомъ замѣнитъ, бывшій ранѣе въ употребленіи, одноколесый высокій велосипедъ, вышедшій изъ моды и служащій теперь развѣ только для показыванія эквилибристическаго искусства ѣзды на велосипедѣ. Въ залѣ и на сценѣ онъ, конечно, способенъ конкуррировать съ приглядѣвшимся и уже не интереснымъ болѣе одноколеснымъ велосипедомъ, хотя бы какъ новѣйшее произведеніе генія человѣческой изобрѣтательности — но не болѣе.

Изъ альбома охотника. — На сторожѣ.

ОХОТА

Московское общество охоты, по примѣру прежнихъ лѣтъ, устроило въ августѣ испытаніе подружейныхъ собакъ, которыя происходили близь станціи Рязанцево, ярославской желѣзной дороги. Сначала были произведены испытанія однопольныхъ собакъ, которыхъ было записано 12. На испытаніи лучшими оказались собаки: „Панъ" А. К. Штекера, получившій первый призъ, „Рокъ" Н. М. Левачева (2 призъ) и „Топъ" Г. Н. Вельяминова (3 призъ); кромѣ того присуждены: дипломъ 2-й степени: „Маскоту" А. Р. Штекера и дипломъ 3-й степ.: „Кадо" Н. А. Муравьева и „Приму" А. В. Столярова. Спеціальные призы были присуждены заводчикамъ: А. Г. Штекеру за „Маскота" и „Пана" и С. В. Пенскому за „Рока" Левачева. Судьями были: Ѳ. Н. Щербачевъ, А. В. Витковскій и А. Ф. Пло.

Въ отдѣлѣ многопольныхъ было представлено на испытаніе 10 собакъ. Были присуждены: А. В. Пасбургъ за „Кешъ-Дауна" первый призъ общества, призъ въ память Алексѣева и призъ заводчика; А. Г. Штекеру за „Лорда" — 2-й призъ общества при дипломѣ первой степени и призъ русскаго охотничьяго клуба; Р. И. Прове — 3-й призъ за „Коралла"; И. О. Аванцо—за „Волгу" и Ѳ. Н. Щербачеву за „Леди" — дипломы второй степени; кромѣ того, г. Щербачевъ за „Боя" получилъ дипломъ 3 ст. Судьями въ этомъ отдѣлѣ были: Л. В. Живаго, К. В. Мошнинъ и Р. Р. Роггенъ.

Въ обоихъ отдѣлахъ лучшимъ дрессировщикамъ собакъ были выданы денежныя награды.

Атлетика

На дняхъ утвержденъ уставъ с.-петербургскаго атлетическаго общества. Это—первое русское общество любителей физическаго развитія, не имѣющее ничего общаго со всевозможными гимнастическими кружками, устраиваемыми по образцу нѣмецкихъ Vereіn'овъ. Широкая задача с.-петербургскаго атлетическаго общества—способствовать развитію въ Россіи стремленія ко всякаго рода физическимъ упражненіямъ привлекаетъ всеобщую симпатію и лицъ, желающихъ попасть въ число членовъ, очень много.

Общество, по мѣрѣ возможности, открываетъ у себя спеціальные отдѣлы: 1) атлетики, 2) гимнастики, 3) вольтижировки, 4) борьбы, бокса и бѣга, 5) стрѣльбы въ цѣль (изъ ружья, пистолета) и проч. Устраиваетъ всевозможныя игры, требующія ловкости и силы, публичныя состязанія и публичныя атлетическія представленія. Общество имѣетъ право награждать призами, жетонами и похвальными дипломами, а также производить экзамены, по выработанной технической коммиссіей программѣ, по всѣмъ отдѣламъ и выдаетъ свидѣтельства о выдержаніи таковыхъ. Послѣднее, т. е. право производить экзамены и выдавать дипломы, имѣетъ особенно важное значеніе. До сихъ поръ у насъ въ Россіи во всѣхъ гимнастическихъ кружкахъ и обществахъ, не исключая и многихъ учебныхъ заведеній, учителями гимнастики являлись всевозможные, случайные лица, большею частью, иностранцы. Среди таковыхъ иногда, правда, очень рѣдко, попадались люди, знающіе свое дѣло, но большинство изъ нихъ не удовлетворяло должнымъ требованіямъ и принимались за неимѣніемъ лучшаго. Въ вышеназванномъ обществѣ въ числѣ учредителей собралось почти все, что есть лучшаго и компетентнаго по этому дѣлу въ Россіи, и потому есть надежда, что благодаря этому параграфу (§ 2, е) и дѣятельности этихъ лицъ, вполнѣ серьезно смотрящихъ на свою задачу, у насъ появятся свои русскіе учителя гимнастики, атлетики и фехтованія, въ руки которыхъ можно будетъ смѣло отдать руководство физическаго воспитанія нашей учащейся молодежи.

Судя по тому интересу, который возбуждалъ и возбуждаетъ атлетическій спортъ и всякаго рода физическія упражненія у насъ, есть основаніе думать, что с.-петербургское атлетическое общество очень скоро будетъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ въ Россіи. Дѣло это хорошее, живое и полезное.

Рысистые бѣга

Въ пятницу, 30-го августа, бѣговыя испытанія начались съ розыгрыша спеціальнаго приза въ 1.590 рубл. для кобылъ, рожденныхъ въ Россіи въ 1892 году, кромѣ выигравшихъ въ текущемъ сезонѣ призовъ на сумму 2.000 рубл., дистанція 3 версты, 6-й сбой и 16-й скачекъ проигрываютъ. Разыгрался призъ между „Ходой" Н. Н. Богданова и „Блестящей" Е. И. В. великаго князя Димитрія Константиновича и рѣзвѣйшей оказалась первая кобыла, пришедшая къ столбу въ 4 м. 59¾ с. безъ сбоя; второй была „Блестящая", окончившая бѣгъ въ 5 м. 3¾ с. Вторымъ нумеромъ шло внѣклассное состязаніе на призъ въ 1.908 рубл. для жеребцовъ и кобылъ всѣхъ лѣтъ - оспаривало двѣ лошади; знаменитый „Флешъ" С. Н. Кишенскаго и кн. Л. Д. Вяземскаго, какъ и слѣдовало ожидать, побилъ своего соперника „Алвина" С. Н. Коншина на пять секундъ съ лишнимъ; рѣзвость его была въ 4 м. 50¼ с. безъ сбоя, у второго въ 4 м. 55½ с. Призъ лошадямъ 2-го класса въ 1.495 рубл. на три версты, привлекъ пять лошадей. Въ первомъ заѣздѣ шедшій „Козырь" С. Н. Коншина былъ лучше другихъ, пришелъ въ 4 м. 54 с. безъ сбоя и получилъ первый призъ, а его соперникъ „Чародѣй" В. Т. Молоствова оказался у столба въ 4 м. 59¾ с. Во второмъ заѣздѣ „Мечъ" Я. Ѳ. Ванюкова былъ въ 5 м. ½ с. съ однимъ сбоемъ; „Орфей въ аду" Н. И. Попова, бѣжавшій съ нимъ окончилъ въ 5 м. 5½ с. Послѣднимъ шелъ „Талисманъ" А. Г. Кологривова, окончивъ съ двумя сбоями въ 4 м. 59¾ сек., совершивъ мертвый гитъ съ „Чародѣемъ"; такимъ образомъ, второй призъ достался двумъ лошадямъ, „Чародѣй" отъ него отказался, и призъ получилъ „Талисманъ". Призъ лошадямъ 4-го класса въ 1.265 рубл. разыгрался между пятью лошадьми. Въ первомъ заѣздѣ „Курлакъ" Г. Г. Елисѣева пришелъ въ 5 м. 9½ с. и „Вражья-Сила" С. Н. Коншина была въ 5 м. 1¾ с. Во второмъ заѣздѣ „Туча" Н. И. Франова пришла съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 10¾ с., а „Картечь" И. В. Морозова—въ 5 м. 9 сек. Послѣднимъ шелъ „Боецъ" Я. Ф. Ванюкова, окончивъ бѣгъ рѣзвѣе другихъ, въ 5 м. 1½ с., получивъ первый призъ, второй взяла „Вражья-Сила" и третій — „Туча". Призъ лошадямъ 6-го класса въ 944 рубл. оспаривало шесть лошадей. Въ первомъ заѣздѣ „Примѣтная" И. В. Морозова была въ 5 м. 5¾ с., „Полынокъ" М. М. Шапшала сдѣлалъ проскачку на 3-й верстѣ; во второмъ заѣздѣ „Кроликъ" Д. С. Полякова былъ у столба съ двумя сбоями въ 5 мин. 14¼ сек. и „Богатый" М. Н. Журавлева—въ 5 мин. 7½ сек. Въ третьемъ заѣздѣ „Русалка" Н. М. Коноплина пришла съ однимъ сбоемъ въ 5 мин. 5¼ с. „Червонская-Лисица" С. Н. Гирнева—въ 5 м. 6 с. Первый призъ выиграла „Русалка", второй „Примѣтная" и третьей „Червонская-Лисица". Послѣднимъ шелъ призъ лошадямъ 8-го класса въ 780 рубл. Изъ числа восьми лошадей въ первомъ заѣздѣ „Бурлачка" С. Н. Попова, пришла въ 5 м. 26¾ с. и „Ременная" Е. И. В. в. к. Димитрія Константиновича, была въ 5 м. 20 с. Во второмъ заѣздѣ „Пересвѣта" бр. Бобянскихъ,

Изъ альбома охотника. — Спаніели.

окончилъ въ 5 м. 21 с., а „Вольный“ Н. П. Молодцова въ 5 м. 16¼ с. Въ третьемъ заѣздѣ „Заносъ“ былъ у столба въ 5 м. 48¼ с. и „Америка“—въ 5 м. 21¾ с. Въ четвертомъ заѣздѣ „Металлъ“ И. Ѳ. Ванюкова пришелъ въ 5 м. 26¼ с. и „Баловень“ С. Е. Егорова въ 5 м. 15½ с., получивъ первый призъ, второй достался „Вольному“ и третій „Бурлачкѣ“.

Бѣга на Семеновскомъ плацу, въ воскресенье, 1-го сентября, выдѣлялись изъ обычной программы; въ этотъ день разыгрывался одинъ изъ крупнѣйшихъ призовъ осенняго сезона. Начались состязанія съ розыгрыша приза лошадямъ перваго класса въ 1.526 рубл. Выигралъ его „Раскатъ“ М. М. Смирнова въ 4 м. 58½ с.; вторымъ пришелъ „Хладнокровный“ С. И. Гирнева, въ 5 м. 5 с. Вторымъ шелъ къ розыгрышу призъ въ 6.525 рубл., на 2 версты съ хода, для трехлѣтокъ; его оспаривало семь лошадей, изъ которыхъ „Приморская“ Е. И. В. великаго князя Димитрія Константиновича, пришла въ 3 м. 23 с., второй по рѣзвости была „Рать“ Н. Н. Богданова, окончившая въ 3 м. 25¼ с., и третьимъ „Чабанъ“, того же владѣльца, окончившій на одну четверть секунды послѣ. Призъ этотъ считается почетнѣйшимъ въ сезонѣ — онъ въ честь Е. И. В. великой княгини Ксеніи Александровны. Призъ лошадямъ 3-го класса въ 1.416 рубл., на три версты, разыгрался между шестью лошадьми, въ первомъ заѣздѣ „Мамай“ И. Ѳ. Ванюкова былъ въ 5 м. 16 с., „Порохъ“ М. М. Смирнова въ 5 м. 1 с. Во второмъ заѣздѣ „Комокъ“ Н. Н. Богданова далъ проскачку на второй верстѣ, „Ласточка“ К. Л. Вахтера пришла въ 5 м. 7½ с. Въ третьемъ заѣздѣ „Курганъ“ И. Ф. Аверьянова пришелъ въ 5 м. 15¾ с., а его соперникъ „Ворожей“ съ прекрасною рѣзвостью въ 5 м. ¾ с. Первый призъ остался за нимъ, и по секундамъ онъ перешелъ въ слѣдующій классъ, второй призъ получилъ „Порохъ“ и третій „Ласточка“. Призъ лошадямъ 5-го класса въ 1.062 рубл. разыгрался между пятью лошадьми: въ первомъ заѣздѣ „Бархатная“ Г. Г. Елисѣева прошла въ 5 м. 4 с., „Мельникъ“ И. Ѳ. Ванюкова въ 5 м. 14¼ с., съ двумя сбоями. Во второмъ заѣздѣ „Лордъ“ А. А. Щекина былъ въ 5 м. 9¼ с., а его соперникъ „Куманекъ“ Е. И Боговскаго пришелъ галопомъ, „Залетная“ А. В. Сиротинина пришла въ 5 м. 12½ с. Первый призъ выиграла „Бархатная“, второй—„Лордъ“, третій—„Залетная“. Призъ лошадямъ 7-го класса въ 784 рубл., оспаривали четыре лошади: въ первомъ заѣздѣ „Визапуръ“ Д. С. Полякова окончилъ въ 5 м. 26½ с. съ однимъ сбоемъ, „Полянка“ А. А. Щекина пришла въ 5 м. 17¼ с.; во второмъ заѣздѣ „Лихачъ“ Г. Г. Елисѣева былъ у столба въ 5 м. 5¾ с. и „Карнавалъ“ Н. А. Малышева въ 5 м. 13 с. Первый призъ выигралъ „Лихачъ“, второй „Карнавалъ“ и третій „Полянка“. Послѣднимъ шелъ призъ для лошадей 9-го класса въ 590 рубл.; бѣжало пять лошадей: въ первомъ заѣздѣ „Разгульный“ бр. Емельяновыхъ пришелъ въ 5 м. 21½ с., „Каракъ“ Н. Н. Богданова въ 5 м. 17½ с.; во второмъ заѣздѣ „Металлъ“ И. Ѳ. Ванюкова былъ въ 5 м. 31 с., „Греза“ В. А. Лапшина на третьей верстѣ сдѣлала проскачку. Послѣднимъ шелъ „Капризъ“ Я. И. Судоплатова и окончилъ съ тремя сбоями въ 5 м. 15½ с. Первый призъ получилъ „Капризъ“, второй—„Каракъ“, третій—„Разгульный“.

Въ среду, 4-го сентября, бѣга открылись съ приза лошадямъ 4-го класса въ 1.265 рубл., невыигравшимъ въ сезонѣ перваго приза. Изъ четырехъ бѣжавшихъ лошадей рѣзвѣе другихъ пришла „Русалка“ Н. М. Коноплина—въ 5 м. 2¾ сек., второй была „Вражья-Сила“ С. Н. Коншина въ 5 м. 5½ с. и третьей „Бархатная“ Г. Г. Елисѣева въ 5 м. 8 сек. Внѣклассное состязаніе на призъ въ 2.016 рубл. для невыигравшихъ перваго приза въ сезонѣ. Записано было три лошади. Въ первомъ заѣздѣ „Козырь“ С. Н. Коншина былъ въ 4 м. 58¼ с., „Баловень“ гг. Кожевниковыхъ—въ 5 м. 17 с., съ однимъ сбоемъ; шедшій во второмъ заѣздѣ „Визапуръ“ Д. С. Полякова окончилъ въ 4 м. 58 сек., съ тремя сбоями. Первый призъ достался „Визапуру“, второй — „Козырю“, третій — „Баловню“. Призъ для лошадей 2-го класса въ 1.612 рубл., невыигравшихъ перваго приза, имѣлъ восемь соперниковъ. Лучшую рѣзвость на этомъ испытаніи выказали двѣ лошади: „Тамара“ П. А. Половцева и „Чародѣй“ В. Т. Молоствова; пришли онѣ голова въ голову въ 4 м. 59¼ сек., за ними по рѣзвости былъ „Мечъ“ Я. Ѳ. Ванюкова. Назначена была перебѣжка, которая привела къ слѣдующему результату: „Тамара“ была первою, придя въ 4 м. 58¼ с.; по верстамъ—18—21—22¾ с., „Чародѣй“ пришелъ вторымъ въ 5 м. 1 с. — 16—21—22 сек. Призъ лошадямъ 6-го класса въ 992 руб. разыгрался между шестью лошадьми: въ первомъ заѣздѣ „Примѣтная“ И. В. Морозова была съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 19½ с., а „Богатый“ М. Н. Журавлева въ 5 м. 8¾ с.; во второмъ — „Красавецъ-Быстрый“ Н. П. Молодцева былъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 13½ сек., „Прасолъ“ гг. Кожевниковыхъ—въ 5 м. 11¼ сек. Въ третьемъ заѣздѣ „Ясень“ окончила въ 5 м. 10 с., „Похожій“ И. А. Лебедева не окончилъ бѣга; на второй верстѣ у него свалился наѣздникъ, у котораго оборвался подмышникъ. Первый призъ получилъ „Богатый“, второй — „Ясень“ и третій — „Прасолъ“. Призъ лошадямъ 8-го класса въ 726 рубл. оспаривало шесть соперниковъ; лучше другихъ пришла здѣсь „Бурлачка“ С. Н. Попова—въ 5 м. 15½ с., получивъ первый призъ; второй достался „Абазу“ Н. Н. Богданова, пришедшему въ 5 м. 18 с., и третій—„Вольный“ Н. П. Молодцева, бывшій у столба въ 5 м. 18¼ сек. Послѣднимъ въ этотъ день былъ бѣгъ для городскихъ одиночекъ, призъ въ 426 рубл., состязаніе на два круга. Записано было десять лошадей; въ первомъ заѣздѣ „Угрюмый“ К. К. Лепорка пришелъ въ 3 мин. 54½ сек., „Ретивый“ К. Х. Харитонова—въ въ 4 м. ¼ с.; во второмъ заѣздѣ „Бодрый“ М. А. Битепажа былъ въ 3 м. 57¾ с., „Забавный“—Т. В. Гордина—въ 3 м. 59¾ с.; въ третьемъ заѣздѣ „Потѣшный“ В. Е. Давыдова окончилъ въ 4 м. 4½ с., а „Затѣя“ К. А. Иванова пришла галопомъ къ столбу; въ четвертомъ заѣздѣ „Соколъ“ Н. Н. Каретникова окончилъ въ 4 м. 2¼ с., а „Ухватъ“ А. В. Бѣлевича пришелъ въ 4 мин. 11½ с. Въ послѣднемъ заѣздѣ „Подстрѣлъ“ гг. Зотовыхъ и „Вопросъ“ С. Н. Коншина пришли голова въ голову въ 3 м. 53¼ с. *М. И. П.*

»Пель-Эль«, скаковой жеребецъ С. Л. Носовича

Гнѣдой жеребецъ „Пель-Эль“, пяти лѣтъ, родился на заводѣ В. І. Мысыровича, отъ „Оркана“ и „Леди-Пальмеръ“ и принадлежитъ извѣстному спортсмену офицеру С. Л. Носовичу. „Пель-Эль“ считается однимъ изъ хорошихъ скакуновъ на гладкихъ и особенно барьерныхъ скачкахъ. За свою, довольно еще краткую, скаковую карьеру онъ выигралъ своему владѣльцу не одну тысячу рублей призами. Особенно счастливымъ для него былъ прошлый годъ, когда „Пель-Эль“ взялъ въ Царскомъ Селѣ, Петербургѣ и Москвѣ свыше пятнадцати первыхъ призовъ.

М. П.

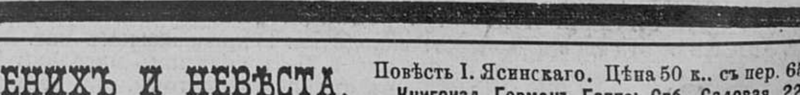
Новости спорта

Въ октябрѣ состоится матчъ между всемірными рекордистами Ривьеромъ и Гюре.

Греческое правительство выпустило особыя почтовыя марки спеціально на время олимпійскихъ игръ. Эти марки такъ и называются „марками олимпійскихъ игръ“. Срокъ ихъ обращенія — 1-е октября этого года.

На прошлой недѣлѣ въ Кіевѣ сгорѣлъ трэкъ кіевскаго общества велосипедистовъ. На мѣстѣ стараго рѣшено устроить новый кругъ, болѣе усовершенствованный размѣромъ ¼ мили или ⅓ версты. Трэкъ со всѣми постройками былъ застрахованъ за 13.000 р.

Тендемъ »Эйфелева башня«.



☛ № 1443 (13) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 21-го сентября, на городскую почту въ 2 часа пополудни, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 21-го сентября, въ 1 час. 40 мин. пополудни и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 23-го сентября, въ 2 часа пополудни, въ чемъ и имѣются почтовые росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находится: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 27-го сентября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Иллюминація Москвы. Спасская башня и памятникъ Минина на Красной площади.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Къ гулянью на Ходынскомъ полѣ приготовлены были для раздачи народу, такъ называемыя, коронаціонныя кружки съ изображеніемъ государственнаго герба, иниціаловъ Августѣйшихъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, подъ Императорскою короной, и года Священнаго Коронованія. Эти изображенія включены въ рисунокъ древне-русскаго узора, покрывающій всю наружную часть кружки, имѣющей форму кубка. Кружки эти металлическія, изготовлены изъ особаго сорта желѣза и покрыты черезъ огонь бѣлою эмалью, на которой наведенъ синяго и краснаго цвѣтовъ узоръ въ древне-русскомъ стилѣ съ позолотой. Особымъ установленіемъ по устройству народныхъ увеселеній было заказано 400.000 кружекъ. По мысли предсѣдателя особаго установленія по устройству народныхъ увеселеній Н. Н. Бера, разрѣшили контрагенту, сверхъ назначенныхъ для раздачи народу 400.000 кружекъ, по заказу особаго установленія, изготовить еще столько кружекъ, сколько контрагентъ найдетъ нужнымъ—для распространенія ихъ въ публикѣ путемъ продажи. Для раздачи народу было также отпечатано 400.000 брошюръ съ подробнымъ описаніемъ праздника и полною программой. На одной сторонѣ обложки помѣщенъ видъ иллюминованнаго Кремля, а на другой — государственный гербъ и 1896 годъ. Предполагалось, если народное гулянье будетъ осчастливлено Высочайшимъ присутствіемъ, то, въ моментъ вступленія Ихъ Величествъ въ Царскій павильонъ, поднять на немъ Императорскій штандартъ, всѣ представленія пріостановить и хорами московскихъ пѣвческихъ обществъ подъ управленіемъ В. И. Сафонова исполнить народный гимнъ и »Славься«; гимнъ долженъ былъ повториться и при отъѣздѣ Ихъ Величествъ. Во время пребыванія Высочайшихъ Особъ на праздникѣ предположено было пустить сотни фигурныхъ шаровъ съ привязанными къ нимъ афишами.

На Красной площади по обѣимъ сторонамъ воздвигались трибуны для публики, правая сторона которыхъ затѣмъ была переставлена къ кремлевской стѣнѣ, отчего видъ площади выигралъ еще болѣе. Она вся была занята лѣсами эстрадъ. Онѣ шли по обѣимъ сторонамъ площади, образуя улицу, по которой потомъ и проходило въ Кремль, въ Спасскія ворота, торжественное шествіе въ день въѣзда въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ Кремлѣ также заканчивались работы по сооруженію эстрадъ и мостковъ вокругъ колокольни Ивана Великаго и внутри двора, на который выходятъ Красное крыльцо и соборы: Успенскій, Благовѣщенскій, Архангельскій и Двѣнадцати Апостоловъ. Здѣсь эстрады были устроены очень изящныя, крытыя, приблизительно на 2.000 человѣкъ. Эстрада внутри двора, прилегавшая къ колокольнѣ Ивана Великаго, представляла собою изящный двухэтажный открытый павильонъ. Внутри же двора, отъ Краснаго крыльца къ Успенскому собору и оттуда чрезъ ворота вокругъ Ивана Великаго, мимо наружныхъ эстрадъ, опять къ Красному крыльцу заканчивались, огороженные точеною баллюстрадой, мостки, по которымъ Ихъ Величества шествовали въ день Св. Коронованія подъ балдахиномъ. Къ главному подъѣзду Большого кремлевскаго дворца пристроена была легкая изящная, крытая длинная веранда для того, чтобы приглашенные, въ виду громаднаго предположеннаго съѣзда, въ случаѣ ненастной погоды имѣли возможность сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ слѣзать и, уже не опасаясь дождя или ненастья, идти въ очередь къ главному порталу. Кромѣ Красной площади, трибуны для публики сооружались на Страстной и Старой Тріумфальной площадяхъ, близь Тріумфальныхъ воротъ и непосредственно за переѣздомъ брестской желѣзной дороги, по обѣимъ сторонамъ шоссе. Въ числѣ другихъ сооруженій, предназначенныхъ для публики для созерцанія коронаціонныхъ торжествъ, на Воробьевыхъ горахъ, около станціи трамвая, выстроили небольшой павильонъ съ обширною террасой, обращенной фасадомъ къ Москвѣ, съ которой открывался чудный видъ на иллюминованную Москву. Павильонъ былъ расположенъ на холмѣ около рощи и занималъ одинъ изъ самыхъ высокихъ пунктовъ Воробьевыхъ горъ. Вершина павильона увѣнчивалась красивою золотою короной съ прорѣзами краснаго цвѣта. По случаю большого движенія на Воробьевы горы во время коронаціи дорога отъ калужской заставы шоссировалась.

Съ большою поспѣшностью заканчивалась также отдѣлка павильоновъ по пути торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ. Царскій павильонъ у Смоленскаго вокзала, близь Тверской заставы, представлялъ очень красивое сооруженіе. Онъ строился, по проекту архитектора Л. Н. Кекушева, съ правой стороны вокзала, у соединительной желѣзнодорожной линіи съ Николаевскимъ вокзаломъ. Постройка состояла изъ трехъ частей: въ срединѣ помѣщался самый павильонъ, съ двухъ сторонъ его — крытыя за стекломъ галлереи, каждая по 13 сажень длины, и за ними крытыя, но не за стекломъ, галлереи по 11 сажень длины. Далѣе съ обѣихъ сторонъ постройки шли открытыя платформы, съ которыми все сооруженіе занимало 100 сажень длины. Самый павильонъ расположенъ былъ противъ подъѣзда у Императорскихъ комнатъ вокзала и построенъ въ русскомъ стилѣ. Внутри онъ былъ обставленъ гостиной французской мебелью и декорированъ по угламъ, сзади мебели, экзотическими растеніями. Стѣны и потолокъ павильона

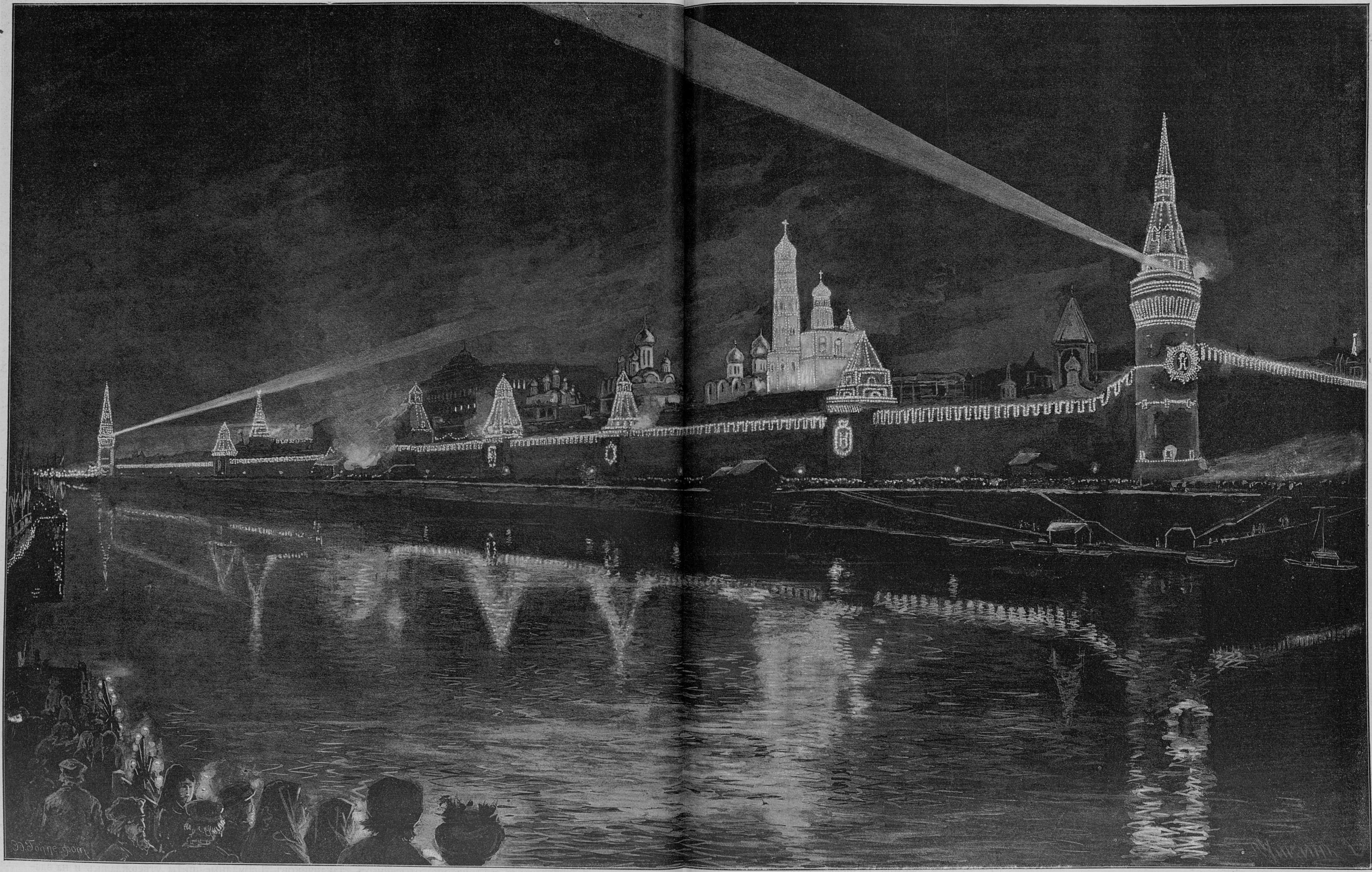
были обиты трипомъ стального цвѣта съ золотыми орнаментами, мѣстами по фризамъ и потолку были расписные золотомъ орнаменты. Пролеты между колоннами драпировались матеріями малиноваго цвѣта, а полъ покрытъ былъ бархатнымъ ковромъ краснаго съ малиновымъ цвѣта. Проходъ изъ павильона къ его крыльцу, которое вело на вокзальную площадь, убранъ былъ по обѣимъ сторонамъ тропическими растеніями и застланъ бархатнымъ ковромъ, крыльцо — увѣнчано государственнымъ гербомъ, а самый павильонъ — флагштокомъ, на которомъ во время прибытія Императорскаго поѣзда подняли Императорскій штандартъ. Другой павильонъ соорудило правленіе московско-брестской желѣзной дороги у станціи »Одинцово«. Павильонъ находился въ 40 саженяхъ отъ станціи въ сторону Москвы и былъ выстроенъ, по проекту архитектора Ф. І. Шехтеля, въ стилѣ древнихъ русскихъ теремовъ, и увѣнчанъ шатровой крышей. Съ боку другая шатровая крыша меньшихъ размѣровъ, устроенная надъ лѣстницей, ведущей на хоры, которые огибаютъ средній залъ. На фронтонѣ государственный гербъ. Внутри павильонъ былъ отдѣланъ тоже въ русскомъ стилѣ по стѣнамъ изъ полированной сосны. Выше хоръ находилось панно, затянутое бархатомъ съ

Иллюминація Москвы. — Москворѣцкій мостъ.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

печатнымъ золотымъ орломъ. Помѣщенія павильона составляли: двусвѣтная зала съ каминомъ изъ цвѣтныхъ поливныхъ изразцовъ, кабинетъ Государя Императора и двѣ уборныя комнаты.

Работы по декораціи и иллюминаціи Императорскаго московскаго университета также быстро подвигались къ концу. Все зданіе съ Моховой улицы декорировалось массой флаговъ, и по всѣмъ линіямъ зданія размѣстили разноцвѣтные огни. На фронтонѣ зданія былъ затѣмъ помѣщенъ грандіозный щитъ съ гербомъ и иниціалами Ихъ Величествъ, а на площадкѣ, ведущей въ актовую залу, были разставлены треножники, въ которыхъ зажигался во дни торжествъ бенгальскій огонь, горящій, благодаря особому составу, яркимъ и высокимъ пламенемъ. Въ химической лабораторіи университета дѣятельно заготовлялись запасы этого вещества, которое при горѣніи даетъ очень эффектную картину. Такой же огонь зажигался на куполѣ и крышахъ университета. Кромѣ того готовили къ постановкѣ туманныя картины изъ русской исторіи, относящіяся къ дому Романовыхъ, портреты царей, императоровъ и т. д. Памятникъ Ломоносова въ скверѣ былъ тоже декорированъ. Вообще, декорація университета обѣщала быть очень эффектною. Александровскій садъ, примыкающій къ кремлевской стѣнѣ, иллюминовали такъ, какъ никогда: во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ его ставились роскошныя арки и украшались государственными гербами; все пространство садовой рѣшетки было обставлено громадными раскрашенными гербами, и все это должно было залиться свѣтомъ многотысячныхъ стаканчиковъ. Громадные щиты утверждались и на зда-



Иллюминація Кремля. Видъ съ Москворѣцкаго моста.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эл. Гоппе.

ніи Императорскаго историческаго музея. Щиты эти, изъ которыхъ одинъ былъ сдѣланъ изъ искусственнаго горностая, задрапированы были краснымъ сукномъ съ золотыми кистями и увѣнчаны громадной короной изъ разноцвѣтной фольги, которою были обиты также и инціалы Ихъ Императорскихъ Величествъ, помѣщенные по срединѣ щитовъ. Въ зданіи московской городской думы дѣлались большія приготовленія къ торжественному пріему Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ правой сторонѣ большой думской залы устраивалась обширная эстрада, на которой оркестромъ изъ учениковъ московской консерваторіи, совмѣстно съ хоромъ изъ учащихся въ городскихъ училищахъ, должна была быть исполнена привѣтственная коронаціонная кантата, сочиненная профессоромъ московской консерваторіи М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ. До 500 дѣтей, участвовавшихъ въ хорѣ, были потомъ размѣщены какъ на эстрадѣ, такъ и на хорахъ. Къ концу апрѣля готовъ былъ и шатеръ передъ главнымъ фасадомъ Императорскаго Большого театра. Шатеръ этотъ, устройство котораго, какъ и вообще декоративное убранство зданій Императорскихъ театровъ, поручено было талантливому декоратору Ѳ. К. Вальцу. Весь фасадъ Большого театра по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ сверху до низу убрали шкаликами и кубасиками; на самомъ верху, на сгибѣ крыши, помѣщена была громадныхъ размѣровъ лира, а на углахъ—громадныхъ размѣровъ грифоны, держащіе въ лапахъ дымящіеся треножники. Всѣ окна надъ входною колоннадою закрылись транспарантами съ изображеніемъ государственныхъ орловъ, гербовъ и проч. Самый шатеръ, предназначенный для пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, устроили по срединѣ колоннады. Шатеръ былъ сдѣланъ изъ сукна цвѣта бордо; такимъ же сукномъ обтянуты были и всѣ колонны передняго фасада Большого театра. Крыша шатра также сдѣлана была изъ сукна, на которомъ очень рельефно вышиты были гербы государственные и московскій, а также вензель Ихъ Величествъ; на вершинѣ помѣщенъ громадныхъ размѣровъ двуглавый орелъ. Весь шатеръ декорированъ былъ кругомъ группами флаговъ, изъ которыхъ поверхъ шатра образовался какъ бы щитъ. Что касается Малаго театра, то онъ также роскошно иллюминовался по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ со стороны Театральной площади.

Въ русскомъ охотничьемъ клубѣ шли дѣятельныя приготовленія по приспособленію и убранству помѣщенія для французскаго бала. Электрическое освѣщеніе значительно усилили; сцену обратили въ залу. Къ столовой пристроили огромную стеклянную галлерею, которая была обита атласомъ оливковаго цвѣта. Изъ французскихъ дворцовъ и музеевъ привезены были замѣчательныя вещи, застрахованныя въ четыре милліона рублей. Среди нихъ имѣлись рѣдкіе гобелэны, прекрасныя картины и проч. Въ купеческомъ клубѣ, снятомъ австрійскимъ посольствомъ, происходили не менѣе дѣятельныя приготовленія. Изъ Австріи привезли массу дорогихъ вещей, оцѣненныхъ въ 2½ милліона рублей. Какъ извѣстно, волостные старшины, гминные войты и другіе представители крестьянскаго и инородческаго населенія, прибывавшіе къ коронаціоннымъ торжествамъ, были размѣщены въ театрѣ Корша, который теперь и приспособлялся для этой цѣли. Зрительную залу и сцену превратили въ большую столовую, а фойе, корридоры и буфеты въ спальни. Въ театрѣ этомъ помѣщеніе разсчитано было на 620 человѣкъ.

Судя по всѣмъ приготовленіямъ, иллюминація Кремля во время торжествъ Священнаго Коронованія должна была представить необыкновенное зрѣлище, какого Москва не видала на предшествующихъ коронаціяхъ. Устройствомъ ея были заняты два учрежденія: инженерное вѣдомство и »особое установленіе«. Первымъ сооружена была временная электрическая станція въ баракѣ, вблизи постоянной электрической станціи для освѣщенія кремлевскихъ дворцовъ и другихъ зданій. На инженерное вѣдомство возложена была задача устроить иллюминацію арсенала, кремлевскихъ казармъ и гауптвахты. Всѣ эти зданія иллюминовались электрическими лампочками по архитектурнымъ линіямъ и карнизамъ и должны были представить, несомнѣнно, очень эффектный видъ. На особое установленіе по устройству народныхъ гуляній возложена была иллюминація колокольни Ивана Великаго, всѣхъ кремлевскихъ башень и стѣнъ. Работы по иллюминаціи исполнялись подъ наблюденіемъ чиновъ особаго установленія архитектора Николя и электротехника Шведе командой военно-электрической школы подъ начальствомъ штабсъ-капитана М. В. Попова и моряками-минерами подъ начальствомъ лейтенанта С. А. Посохова. Для освѣщенія башень и колокольни электричество доставлялось центральною станціей общества электрическаго освѣщенія, а также электрическою станціей верхнихъ торговыхъ рядовъ. Спасскую башню сдѣлали центромъ иллюминаціи всѣхъ башень, на ней устроили распредѣлительную доску, которая должна была регулировать иллюминацію всѣхъ остальныхъ башень. Электрическіе проводы со станцій направлены были на Сенатскую, на Красной площади, и Спасскую башни и отъ нихъ они уже развѣтвлялись по кремлевскимъ стѣнамъ. На Сенатской башнѣ сосредоточили 16 проводовъ, передававшихъ токъ по всѣмъ направленіямъ. Какъ на Сенатской, такъ и на другихъ большихъ и малыхъ башняхъ электричествомъ были иллюминованы верхнія части башень, начиная съ ор-

ловъ и кончая карнизами второго яруса почти до нижнихъ оконъ башень; нижнія же части башень до кремлевской стѣны были усѣяны разноцвѣтными шкаликами. При электрическомъ освѣщеніи башень вводились разные цвѣта, сочетаніе которыхъ должно было усилить эффектъ зрѣлища. Такъ, весь конусъ Спасской башни во время иллюминаціи былъ залитъ зеленымъ цвѣтомъ, а нижнія архитектурныя очертанія обрамлены красными и бѣлыми огнями. На Царской башнѣ, расположенной вблизи Спасской, поставили желтыя и бѣлыя матовыя лампочки. На слѣдующей башнѣ, 4-й Безымянной, приготовили красное освѣщеніе, а по Константиновской башнѣ — синее.

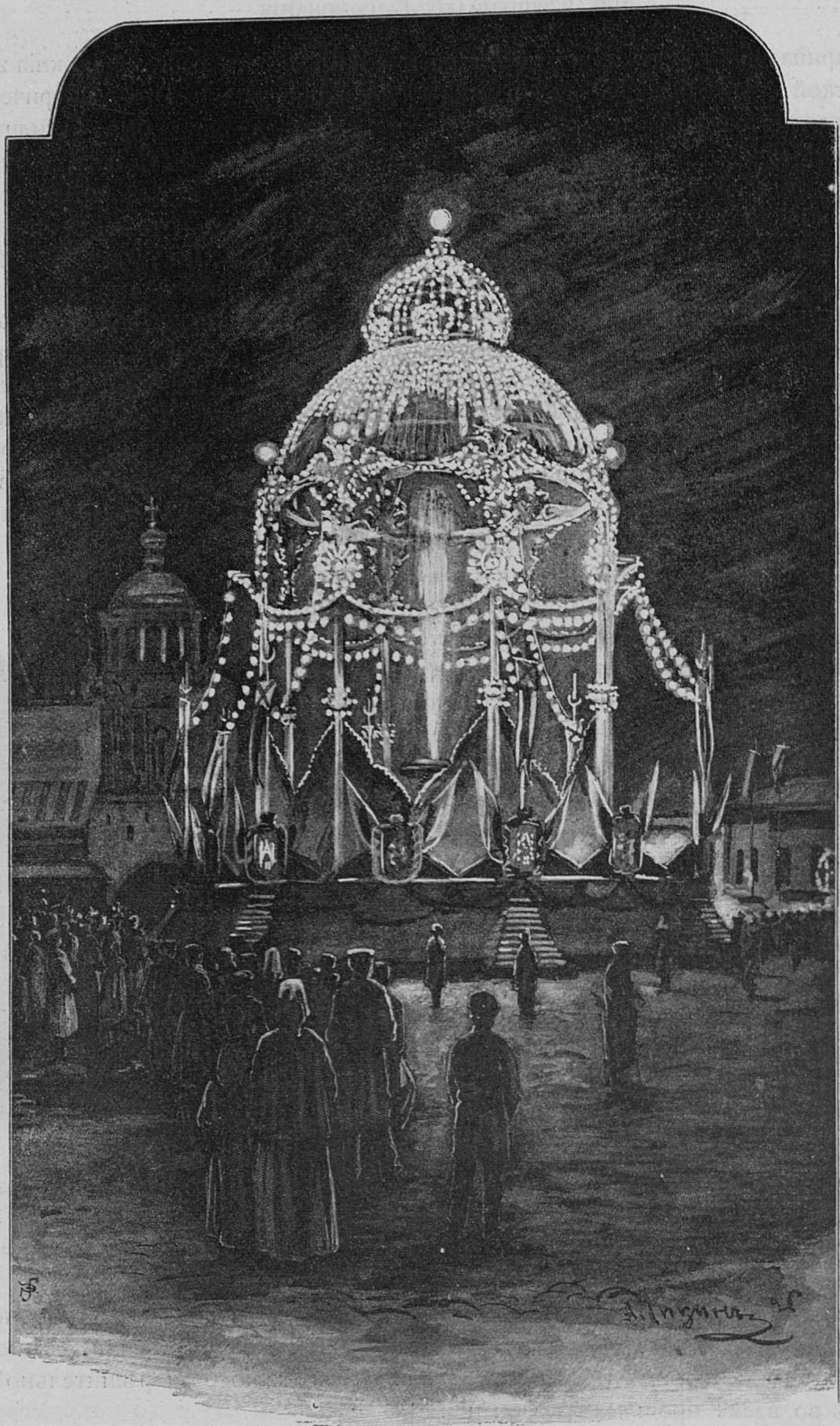
Къ блестящей иллюминаціи Кремля, частичная проба которой происходила въ концѣ апрѣля и по которой уже и тогда можно было вообразить себѣ то чисто феерическое зрѣлище, которое представитъ собою Кремль, когда настанетъ день торжества, прибавилось еще одно замѣчательное зрѣлище — громадный водяной каскадъ, который падалъ съ Тайницкой башни. Архитектору г. Ѳеоктистову и завѣдующему машинною частью московскихъ Императорскихъ театровъ художнику-декоратору К. Ѳ. Вальцу пришла оригинальная мысль — воспользоваться для каскада громаднымъ количествомъ воды, имѣющейся постоянно въ огромномъ, глубиною въ три сажени, бакѣ, построенномъ подъ Тайницкой башней, гдѣ помѣщается паровая насосная противопожарная станція, устроенная тамъ еще въ 1885 году. Для этого съ вышки башни устроили громадную лѣстницу, идущую семью уступами до первой площадки, откуда шли еще два уступа, изъ которыхъ послѣдній уже и былъ наклоненъ къ башнѣ. Все это закрыли брезентомъ, съ боковъ и по карнизамъ проложили электрическіе проводы съ разноцвѣтными лампочками и изъ нижняго бака имѣющейся тамъ шестисильной паровой машиной вода поднималась на самую вышку, гдѣ устроили другой бакъ—шести аршинъ ширины, трехъ длины и трехъ глубины. Отсюда вся масса воды спускалась громаднымъ каскадомъ по уступамъ, освѣщаемая отовсюду лампочками, пока не дошла до нижней площадки; здѣсь по наклоненнымъ обратно жолобамъ, проведеннымъ въ нижній бакъ, она потекла опять туда, откуда ее подняли, для того, чтобы снова быть накачанною вверхъ и низринуться живописнымъ каскадомъ внизъ. Такимъ образомъ, благодаря остроумному приспособленію, каскадъ находился во время иллюминаціи постоянно въ движеніи и представлялъ собою, въ особенности издали, замѣчательное зрѣлище, которое несомнѣнно являлось одной изъ лучшихъ декорацій Кремля. Что касается иллюминаціи собственно кремлевскихъ стѣнъ, то по Красной площади всѣ зубцы, выемки и архитектурныя очертанія приготовлялись залить газовыми огнями по берегу Москвы рѣки и со стороны Александровскаго сада стѣны иллюминовались разноцвѣтными шкаликами. Въ Александровскомъ саду устраивали блестящую иллюминацію на красивыхъ аркахъ, щитахъ и столбикахъ. Большой Каменный и Москворѣцкій мосты также блестяще освѣщались, для чего на нихъ были устроены щиты. На иллюминацію колокольни Ивана Великаго обращено было особенное вниманіе. Ее освѣтили сверху до низу 6.000 разноцвѣтными огнями. Ивановская колокольня составила собою центръ всей кремлевской иллюминаціи, которая рѣшительно затмила собою иллюминацію во время прошлыхъ коронацій.

Колонна на Тверской улицѣ.

Рисовалъ А. А. Чикинъ.

Въ общемъ иллюминація Кремля должна была представить никогда невиданное зрѣлище, которое во дни приготовленія къ ней трудно было даже представить себѣ. Въ Кремлѣ на время коронаціонныхъ торжествъ устроили вмѣстѣ съ тѣмъ специальную телефонную станцію на 150 проводовъ, которую соединили со всѣми домами, гдѣ помѣщались представители чрезвычайныхъ посольствъ.

За послѣднее время каждый вечеръ происходили пробы иллюминаціи зданій арсенала у кремлевскихъ казармъ. Весь фасадъ арсенала освѣщался электрическими лампочками; окна нижняго этажа убрали лампочками краснаго цвѣта, а окна верхняго этажа — зелеными. Первый этажъ зданія отъ второго отдѣлялся линіей золотистыхъ огней, расположенныхъ по карнизу. Колонны выступа на фасадѣ также были унизаны сплошь лампочками золотистаго цвѣта. Посреди фасада кремлевскихъ казармъ, надъ входомъ, устроили красивый транспарантъ съ иниціалами Ихъ Величествъ, изъ электрическихъ лампочекъ. Вензель Государя Императора сдѣланъ былъ изъ лампочекъ краснаго цвѣта, а вензель Государыни Императрицы — изъ синихъ лампочекъ. Карнизъ надъ первымъ этажемъ украшался красными огнями, а карнизъ надъ вторымъ этажемъ синими. Наверху зданія установленъ былъ государственный гербъ изъ красныхъ и золотистыхъ лампочекъ.



Иллюминація Москвы. — Фонтанъ на Лубянской площади.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

Красивую картину представлялъ Кузнецкій Мостъ какъ днемъ, такъ и вечеромъ во время пробы иллюминаціи, если взглянуть на него съ Большой Лубянки. Фасады домовъ утопали въ массѣ зелени и флаговъ, спускающихся съ крышъ нѣкоторыхъ домовъ до нижняго этажа. Роскошью и вкусомъ убранства отличался угловой домъ на лѣвой сторонѣ, гдѣ, кромѣ массы флаговъ и зелени, по срединѣ фасада красовалась сдѣланная изъ цвѣтной фольги корона, усѣянная электрическими лампочками; такъ же сдѣлана была и надпись »Боже, Царя храни«. Передъ средними окнами бель-этажа установлены были портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Зеркальный магазинъ на противоположной сторонѣ задрапировали сверху до низу матеріями національныхъ цвѣтовъ и убрали зеленью, гирлянды которой вились также по фону національныхъ матерій на колоннахъ подъѣзда. Большія зеркала на окнахъ красиво отражали все убранство и

Павильонъ военно-морского отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

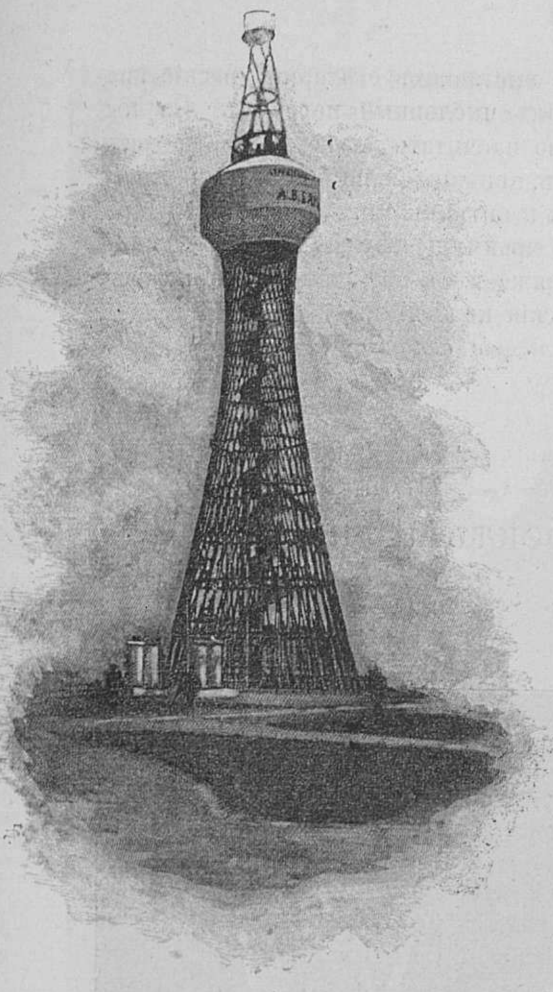
Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что мы все еще ввозимъ массу ювелирныхъ вещей изъ-за границы, въ общемъ болѣе чѣмъ на милліонъ рублей въ годъ.

Золотобойная отрасль имѣетъ предметомъ производство, такъ называемаго, сусальнаго металла, т. е. столь тонкихъ листовъ, что для составленія стопки въ дюймъ толщиною надо взять нѣсколько сотенъ тысячъ этихъ листковъ. Замѣтимъ здѣсь, мимоходомъ, что золото въ такомъ тонкомъ пластѣ становится просвѣчивающимъ и отливаетъ зеленымъ цвѣтомъ. Золотобойцы ютятся, главнымъ образомъ, въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Способы ихъ производства замѣчательны по своей первобытной простотѣ; вся процедура состоитъ въ томъ, что металлъ, уже расплющенный въ сравнительно толстые листы, перекладывается особо обработанною животною перепонкою, добываемою изъ оболочки печени крупнаго рогатаго скота, вся пачка зашивается въ сумку изъ пергамента и затѣмъ проколачивается молотками разнаго вѣса и объема до желаемой степени тонины. Можно предположить, что у насъ вырабатывается ежегодно листовыхъ серебра и золота на сумму не менѣе $3^1/_2$ милліоновъ, да изъ-за границы выписывается приблизительно тысячъ на 75.

Канительное производство даетъ особый спеціальный продуктъ—нить, обмотанную тончайшею ленточною проволочкою изъ металла. Для выдѣлки канители, надо, слѣдовательно, выполнить двѣ отдѣльныя операціи—вытянуть металлическую проволоку и обвить ею нитку. Канитель выдѣлывается мѣдная, серебряная и золотая. Мѣдная обыкновенно серебрится. Мѣдный припасъ покрывается серебромъ предварительно, до серебренія; на него, какъ говорится, „накладываютъ" серебро, отсюда и названіе — накладное серебро. Для его выдѣлки берутъ круглый брусокъ серебра, тщательно опредѣляютъ его вѣсъ, высверливаютъ въ немъ каналъ надлежащей величины и забиваютъ въ этотъ каналъ болванку изъ мѣди. Соображая вѣсъ мѣди и серебра, легко заранѣе высчитать и установить процентное отношеніе обоихъ металловъ въ сбитомъ кускѣ. Кусокъ этотъ волочатъ послѣдовательно черезъ рядъ дыръ въ стальныхъ доскахъ; діаметръ его постепенно все уменьшается отъ волоченія, пока не доходитъ до размѣра тончайшей проволоки, въ которой мѣдь и серебро оказываются тѣсно слитыми отъ давленія. Такимъ образомъ, получаютъ 2, 10, 15% накладное серебро. Посеребреная проволока послѣ волоченія превращается въ нить, имѣющую въ поперечникѣ отъ $^1/_4$ до $^1/_{25}$ миллиметра. Если количество накладного серебра ниже 2% или если серебренія вовсе не произведено и нить обмотана только чистою мѣдью, то полученный продуктъ носитъ названіе мишуры. Передъ обмоткою нити проволока плющится, такъ что изъ нея получается тончайшая узенькая лента, а нить восчится. У насъ канительное дѣло заведено въ Москвѣ купцомъ Вавиловымъ въ 1770 году. Отъ Вавилова фабрика перешла къ Алексѣеву, потомъ къ нему примкнуло товарищество Вишнякова и Шамшина, и теперь эта фабрика является у насъ единственнымъ крупнымъ производителемъ канительнаго товара. Эта-то металлизированная пряжа и служитъ основнымъ матеріаломъ для нашихъ несравненныхъ парчевыхъ ткацей, о которыхъ мы уже говорили при описаніи мануфактурнаго отдѣла, ею же пользуются наши мастерицы, вышивающія золотомъ, и выдѣлывающія золотыя кружева; гнѣзда этихъ мастерицъ сосредоточиваются въ Торжкѣ и дмитровскомъ уѣздѣ, московской губерніи, но отдѣльныя искусницы имѣются во многихъ другихъ мѣстностяхъ.

На выставкѣ можно видѣть всѣ роды издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Эта группа, само собою разумѣется, пользуется большимъ вниманіемъ публики, толпа которой, ходящая вокругъ этихъ витринъ съ грудами драгоцѣнностей, невольно вызываетъ въ памяти знаменитую арію Мефистофеля. Группы, бюсты, всякаго рода вазочки, бокалы, чаши, братины, всевозможная декоративная мелочь, вродѣ подсвѣчниковъ, чернильницъ, пепельницъ, ларчиковъ, статуетокъ изъ серебра и золота, пестрѣютъ передъ глазами и тянутъ къ себѣ бѣдное человѣчество, страждущее врожденнымъ недугомъ златообожанія. У насъ есть крупныя фирмы, работающія издѣлія преимущественно изъ серебра, и другія, работающія преимущественно изъ золота, хотя чаще, оба металла входятъ въ производство. Наши крупнѣйшіе ювелиры, напримѣръ, Хлѣбниковъ, Овчинниковъ больше, повидимому, придерживаются серебра; Хлѣбниковъ выставилъ теперь свои серебряныя издѣлія, Овчинниковъ—серебряныя и золотыя, такъ же какъ и Фаберже. Но эти фирмы слишкомъ хорошо извѣстны и ихъ издѣліями и безъ выставки очень легко полюбоваться. Интереснѣе экспонаты мастеровъ изъ разныхъ сравнительно глухихъ провинціальныхъ угловъ. Такъ, мы насчитали четырехъ искусниковъ серебряковъ, Керимовыхъ, изъ г. Екатеринодара, выставившихъ издѣлія въ кавказскомъ вкусѣ. Появился на выставкѣ одинъ изъ красносельцевъ (костромской губ.) В. А. Виноградовъ, тоже искусный серебрякъ; выступилъ А. Н. Дурышкинъ изъ челябинскаго уѣзда; а въ золотой группѣ мы нашли другого красносельца, М. А. Романова. Ювелирныя вещи съ эмалью выставлены въ видѣ орденовъ и академическихъ знаковъ, выставилъ, по крайней мѣрѣ въ видѣ значительной коллекціи, кажется, одинъ только Д. И. Осиповъ, изъ С.-Петербурга. Въ нѣсколько болѣе значительномъ числѣ выступили мастера кавказцы съ своими издѣліями подъ чернью и оксидированными. Кстати замѣтимъ, что русскія издѣлія изъ черненаго серебра едва-ли не лучшія въ мірѣ, но только коренныя русскія, а не кавказскія. Выдѣлка этихъ вещей, съ прочнѣйшею выковочною чернью, долго держалась на сѣверѣ, въ селеніяхъ вятской, вологодской и пермской губерній. Когда-то особенно славилися этими издѣліями Устюгъ, Сольвычегодскъ. Что наши сѣверныя черневыя издѣлія далеко оставляютъ за собою кавказскія, это давно всѣми признано и наглядно показано послѣдними выставками. Къ сожалѣнію, секретъ составленія и нанесенія черни на серебро унесенъ въ могилу стариками-мастерами; нынѣшніе сѣверные серебряки откровенно сознаются, что составъ старой, славной русской черни имъ невѣдомъ. Говорятъ, будто въ Великомъ Устюгѣ и теперь еще живъ старикъ - кустарь, который знаетъ этотъ секретъ; съ его смертью, если старикъ никому его не разскажетъ, секретъ сгибнетъ окончательно. Къ этой же группѣ отнесены золотыя и серебряныя церковныя украшенія—утварь, ризы, выставленныя десятью, по преимуществу московскими, фирмами. Этого рода издѣлія, всегда бывшія въ громадномъ спросѣ среди благочестиваго русскаго народа, давно уже пріобрѣли у насъ свой особенный стиль и типъ, вполнѣ удовлетворяющія и съ эстетической и съ религіозной стороны любого потребителя.

Проходъ по стѣнѣ внутренняго двора, между ювелирною группою и сосѣднею шерстяною группою мануфактурнаго отдѣла, занятъ декоративными издѣліями. Понятіе декоративности весьма широко и еслибы составлять эту группу по очень подробной программѣ, то Богъ вѣсть, чего-чего только не вошло бы въ нее—мебель, обои, ковры, живопись, часы, вазы, статуи и т. д. безъ конца. Нѣтъ ничего мудренаго, что, при такой растяжимости понятія, и группа, соотвѣтствующая ему на выставкѣ вышла какою-то неопредѣленною, сборною. Впрочемъ, этимъ качествомъ отличается и весь художественно-промышленный отдѣлъ, который очень трудно добросовѣстно составить, ибо нѣтъ достаточно яснаго и неоспоримаго основанія для отвода въ немъ мѣста данному экспозиту. Надо, чтобъ онъ отличался художественностью исполненія—вотъ единственное основное требованіе; но кто можетъ окончательно рѣшить этотъ вопросъ при сомнительныхъ случаяхъ, каковыхъ на практикѣ представится, разумѣется, гораздо больше, чѣмъ несомнѣнныхъ?... Выставочный комитетъ составилъ изъ



Водонапорная башня инженера А. В. Бари.

представленныхъ въ этотъ отдѣлъ вещей четыре класса. Въ первый вошла живопись — расписанные экраны, ширмы, стѣнныя украшенія и т. п. Здѣсь можно полюбоваться множествомъ красивыхъ вещей, какъ и въ сосѣдней группѣ женскихъ рукодѣлій; да и среди экспонентовъ тутъ много дамъ, напримѣръ, цѣлый дамскій петербургскій кружокъ, выставившій живопись по матеріямъ; другія дамы также представили расписанныя ткани, только г-жа Германъ изготовила къ выставкѣ хорошенькія рельефныя картины. Появились тутъ и входящія теперь въ моду расписанныя стекла. Г. Добродѣевъ и сюда приткнулъ свои безвкусныя, лубочныя олеографіи. Почему-же бы и нѣтъ? Вѣдь это тоже декорація и притомъ, говорятъ, ходкая, значитъ, и ей довлѣетъ подобающее мѣсто въ „художественно"-промышленномъ отдѣлѣ. Правда, сюда же отнесены и вывѣски гг. Маркова и Зубрѣцкаго. Прелестную декоративную живопись въ разныхъ стиляхъ, работы А. А. Томашки, можно еще видѣть въ Императорскомъ павильонѣ. Отдѣльный классъ этой группы составили выжиганія по дереву; этотъ родъ украшеній вошелъ въ моду лѣтъ десять тому назадъ и сталъ видною отраслью дамскихъ изящныхъ ремеслъ; ларчики, письменныя принадлежности, разныя панно и болѣе крупные предметы пріобрѣтаютъ изрядный эффектъ, будучи украшены выжженою живописью; экспонентовъ по этому классу немного, но любители могутъ все же полюбоваться ихъ изящными работами. Нѣсколько большее число экспонентовъ выступаетъ въ классѣ украшеній изъ стекла и обожженной глины. Здѣсь мы находимъ фрески, хрустальныя и терракотовыя вазы, декоративныя маіолики, гипсовыя фигуры. Очень много любопытныхъ вещицъ можно видѣть также въ классѣ мозаикъ изъ камней и цвѣтного дерева; замѣчательно, что всѣ эти работы явились изъ провинціи и притомъ изъ сравнительно глухихъ мѣстъ.

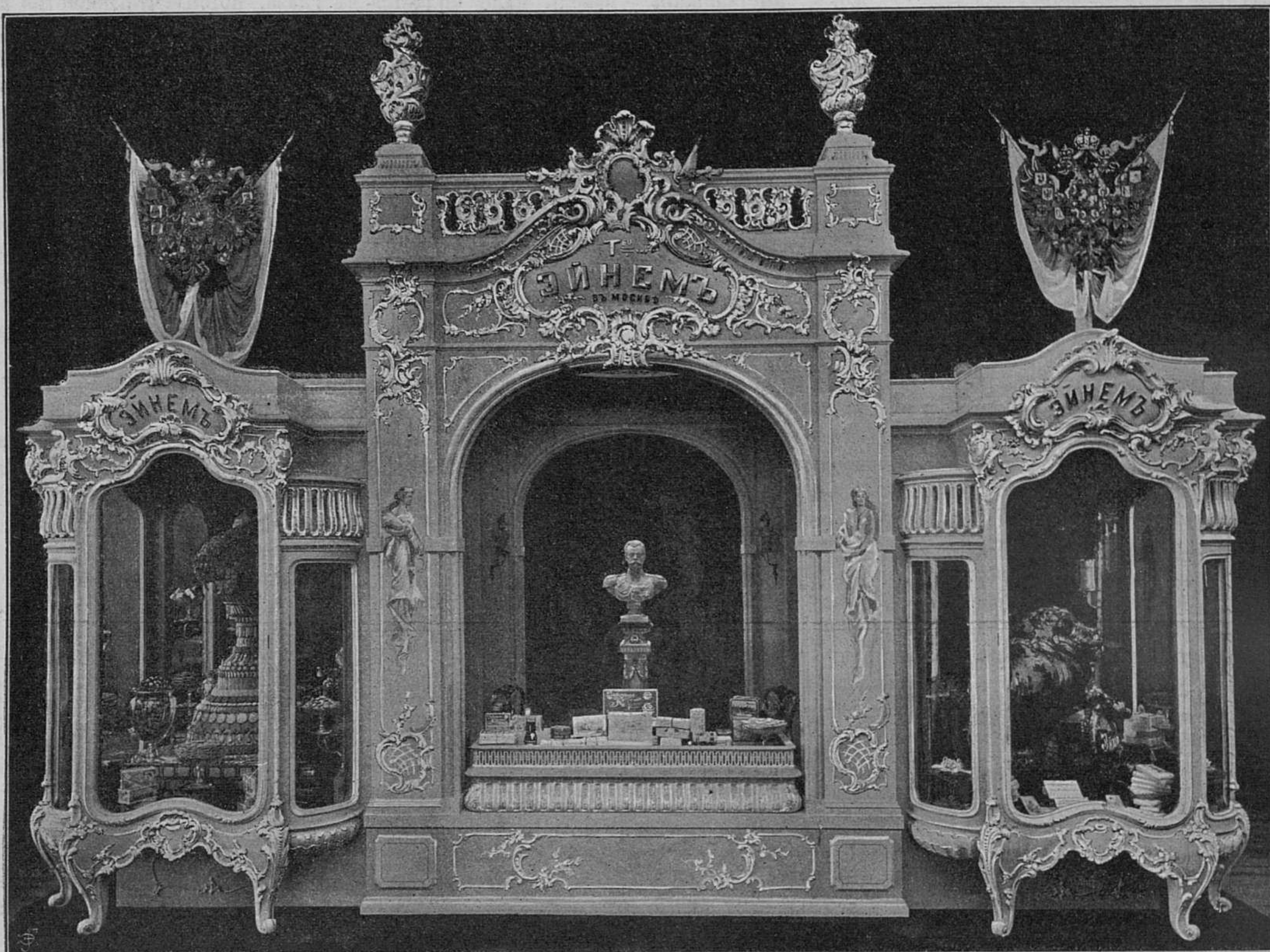
Издѣлія изъ разныхъ матеріаловъ, украшенныя рѣзьбой составляютъ самостоятельную группу этого же отдѣла. У насъ рѣзчики по дереву существовали въ самыя отдаленныя времена; русскіе всегда очень любили этого рода украшенія въ своихъ постройкахъ и меблировкѣ. Славились у насъ когда-то рѣзчики изъ Новгорода и Пскова; ихъ вызывали въ случаѣ надобности въ Москву для украшенія царскихъ палатъ и церквей. Всѣмъ богомольцамъ, посѣщавшимъ Соловки, извѣстенъ и памятенъ рѣзной иконостасъ,—издѣліе преподобнаго Лазаря Анзерскаго. Петръ Великій, самъ мастеръ и любитель токарнаго и рѣзного дѣла, учредилъ артель рѣзчиковъ на Охтѣ, которая процвѣтаетъ и понынѣ. Наши вкусы къ разнымъ стилямъ рѣзныхъ работъ нѣсколько разъ мѣнялись. Когда, при Петрѣ Великомъ, водворился у насъ голландскій стиль мебели и построекъ, спросъ на рѣзьбу нѣсколько притихъ; но когда къ намъ проникъ съ Запада вычурный и пестрый рококо, рѣзчики вновь воспрянули и были завалены работою. Въ концѣ прошедшаго вѣка, опять таки подъ вліяніемъ проникшаго къ намъ стиля первой имперіи, рѣзныя украшенія утратили свой причудливый характеръ и ограничивались лишь тонкими, окаймляющими мотивами, требовавшими отчетливаго и строгаго исполненія. Наши фабриканты мебели до сихъ поръ набираютъ себѣ мастеровыхъ изъ охтенской артели, хотя теперь у насъ развелось не мало мастерскихъ въ Москвѣ и Петербургѣ служащихъ питомниками искусныхъ рѣзчиковъ. Наша рѣзьба давно уже обращала на себя вниманіе на всѣхъ выставкахъ. Она проявила себя съ самой лестной стороны и на нынѣшней выставкѣ. Отмѣтимъ прежде всего художественно-исполненную мебель. Капитальные экспонаты по этой части принадлежатъ фирмамъ Мельцеръ, въ С.-Петербургѣ и Шмидта, въ Москвѣ; оба экспонируютъ въ Императорскомъ павильонѣ. Собственно же въ описываемомъ нами отдѣлѣ, мебель мало кидается въ глаза, потому что несмотря на обиліе экспонатовъ,—свыше двадцати—всѣ они выставили издѣлія не особенно крупныхъ размѣровъ, художественныя достоинства которыхъ могутъ кинуться въ глаза только знатокамъ, а не большинству публики. Однако же письменный столъ работы г. Наумова и спальная мебель бѣлаго дерева работы г. Свирскаго видимо привлекаютъ вниманіе многихъ посѣтителей. Роскошны и разнообразны нѣкоторыя коллекціи въ 316 классѣ рѣзныхъ декоративныхъ вещей, подставокъ, рамокъ и проч.; здѣсь выставилъ свои произведенія извѣстный въ С.-Петербургѣ рамочный и багетный мастеръ Жессель; но здѣсь же, рядомъ со столичными, выставились и нѣкоторые провинціальные мастера, оказавшіеся очень искусными рѣзчиками. Екатеринодарскій мастеръ Али Ибрагимъ Оглы представилъ наборъ своихъ рѣзныхъ вещей изъ кости. Далѣе идутъ цѣнныя издѣлія рѣзныя изъ камней, сначала изъ простыхъ—мрамора, нефрита, порфира. Здѣсь мы видимъ превосходную коллекцію Императорской петергофской гранильной фабрики, въ ко-

П. П. СЕМЕНОВЪ, вице-предсѣдатель Имп. русск. геогр. общества, завѣдывающій сибирскимъ отдѣломъ.

торую входятъ вещи разныхъ матеріаловъ и разнаго размѣра—изящнѣйшая мелочь изъ нефрита, вродѣ коробочекъ, стаканчиковъ, совочковъ, затѣмъ малахитовыя вазы, мазаичный шкапъ и распятіе, фотографическіе снимки съ разныхъ издѣлій фабрики. Издѣлія этого класса, вообще, внимательно осматриваются публикою; каменныя вещи — одна изъ любимыхъ декоративныхъ статей въ русскихъ домахъ. Обдѣлка, полировка и граненіе камней у насъ особенно привились на Уралѣ, въ Екатеринбургѣ, и потому на всѣхъ нашихъ выставкахъ екатеринбургскіе гранильщики берутъ явный численный перевѣсъ. На нынѣшней выставкѣ можно насчитать болѣе тридцати екатеринбургскихъ мастеровъ, явившихся по большей части съ маленькими шкапиками и витринками, наполненными драгоцѣнными камнями, по преимуществу въ граненомъ видѣ и въ подѣлкахъ, но также и въ натуральномъ видѣ, собранными въ любительскія коллекціи.

Продолженіе слѣдуетъ

Товарищество производства шоколада, конфектъ и чайныхъ печеній Эйнемъ въ Москвѣ.



Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Промышленная Россія имѣетъ въ паровыхъ фабрикахъ, Высочайше утвержденнаго, товарищества Эйнемъ одно изъ крупнѣйшихъ промышленныхъ предпріятій въ отрасли кондитерскаго производства. Паровыя фабрики товарищества производятъ шоколадъ, какао, кофе, карамель, монпасье, чайное печенье (первое введенное товариществомъ въ Россіи по англійскому способу) и разныя кондитерскія произведенія, высокое достоинство которыхъ всѣмъ извѣстно, вслѣдствіе чего товарищество за послѣднее время едва успѣваетъ удовлетворять требованія потребителей со всѣхъ концовъ Россіи.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ краткая исторія возникновенія, постепеннаго развитія и процвѣтанія товарищества Эйнемъ въ Москвѣ. Въ 1867 году въ Москвѣ, на набережной Москвы-рѣки, противъ Кремля, Ѳеодоромъ Карловичемъ Эйнемъ была основана небольшая фабрика шоколада, конфектъ, карамели и монпасье. Дѣло это начато было на самыхъ скромныхъ началахъ и даже при самыхъ незначительныхъ средствахъ. На фабрикѣ этой работала лишь одна простая паровая машина въ 5 силъ и около 20-ти человѣкъ рабочихъ. Со смерью Ѳ. К. Эйнемъ дѣлу суждено было перейти въ руки преемниковъ его, которые взялись за дѣло съ такой энергіей, что прекрасные результаты ихъ трудовъ не замедлили обнаружиться.

Нижеслѣдующія данныя ясно подтверждаютъ только-что сказанное. Въ 1886 году товарищество прибавило къ фабрикѣ на Софійской набережной новое зданіе для паровой машины и одинъ корпусъ для изготовленія пикулей, сой, горчицы и жженнаго молотаго кофе; къ этому были прибавлены — паровой котелъ въ 70 силъ, паровая машина въ 8 силъ и первый „вакуумъ-аппаратъ“. Въ слѣдующемъ году на фабрикахъ было введено освѣщеніе электричествомъ, прибавлена паровая машина въ 24 силы и 4 „вакуумъ“-аппарата. Еще черезъ годъ товарищество обогатилось картонажной мастерской, для чего были выписаны изъ заграницы американскія машины. Дѣло расширилось, и въ 1889 году товарищество принуждено было выстроить спеціальную фабрику и для

Витрина Невскаго химическаго завода. Слѣва — два столика съ аппаратами.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

мармелада, пастилы и для варки ягоднаго варенья; въ этомъ новомъ помѣщеніи были поставлены — котелъ въ 25 силъ и паровая машина въ 8 силъ. Одновременно съ этимъ выстроено было специальное зданіе для склада товара и для его упаковки къ отправкѣ. Въ 1892 году отдѣленіе для выработки какао значительно расширилось—были поставлены новые гидравлическіе прессы и 2 вспомогательныхъ паровыхъ котла въ 25 силъ каждый. Въ слѣдующемъ году оказалось необходимымъ поставить еще новыя усовершенствованныя машины и, наконецъ, въ послѣдующіе 3 года развитіе производствъ товарищества было доведено до того, что фабрика Эйнемъ стала на одномъ уровнѣ съ крупнѣйшими предпріятіями подобнаго рода въ Россіи.

Выстроенная за этотъ періодъ времени спеціальная фабрика бисквитовъ, пряниковъ и чайныхъ печеній, занимающая огромную площадь на Берсеньевской набережной и вмѣщающая въ себѣ, кромѣ 2-хъ механическихъ печей, по 40 арш. длины каждая, массу другихъ спеціальныхъ машинъ, ясно указываетъ, что товарищество и за эти 3 года не покладало рукъ и стремилось ко всевозможнымъ улучшеніямъ относительно своихъ произведеній. Фабрика эта выпускаетъ въ данное время около 300 пуд. ежедневно — одного чайнаго печенья; при ней-же находится огромный складъ для сохраненія сырыхъ матеріаловъ и товаровъ. Въ этотъ самый промежутокъ времени товариществомъ пріобрѣтенъ паровой котелъ трубчатой системы въ 200 силъ для водоснабженія паровыхъ котловъ, а также поставленъ химическій водоочистительный аппаратъ.

Въ Крыму, близъ Симферополя, товарищество Эйнемъ обладаетъ паровой фабрикой основанной въ 1879 году для изготовленія глазированныхъ фруктъ, варенья и фруктовыхъ консервовъ. Фабрика эта играетъ немаловажную роль въ томъ краѣ ввиду того, что собственные питомники далеко не удовлетворяютъ потребному количеству продуктовъ и товарищество покупаетъ въ огромныхъ количествахъ фрукты у другихъ и этимъ самымъ даетъ сильный толчекъ къ дальнѣйшему процвѣтанію плодоводства въ Крыму. Нечего, конечно, и говорить что товарищество Эйнемъ всѣми силами старается употреблять для своихъ произведеній продукты только высшаго достоинства и этимъ самымъ заслужило себѣ лестное вниманіе своихъ покупателей. Что касается до самой выработки своихъ продуктовъ, то и тутъ товарищество примѣнило всѣ современныя требованія техники и гигіены, причемъ чистота поставлена на первомъ планѣ и на долю ручной выдѣлки выпадаетъ лишь самая ничтожная часть фабрикатовъ.

Извѣстный всѣмъ голландскій какао товарищества Эйнемъ изготовляется изъ лучшихъ сортовъ сырого матеріала и по самому усовершенствованному способу. Не содержа въ себѣ никакихъ постороннихъ примѣсей, какао Эйнемъ смѣло можетъ стать н: ряду съ лучшими голландскими продуктами этого рода, притомъ значительно дешевле послѣднихъ. Изъ тѣхъ же продуктовъ приготовляется и шоколадъ товарищества, громадный сбытъ котораго ясно говоритъ о его достоинствѣ.

Между прочимъ при фабрикѣ шоколада обращаетъ на себя вниманіе машина новѣйшей конструкціи для охлажденія подваловъ; большая вафельная печь также составляетъ одно изъ новѣйшихъ произведеній современной техники. Слѣдующія оффиціальныя цифры лучше всего покажутъ какими широкими шагами шли дѣла товарищества Эйнемъ впередъ.

Въ 1883 — 1884 г.	оборотный капиталъ достигалъ Р. С.	773.000
„ 1884 — 1885 „	„ „ „ „	775.000
„ 1885 — 1886 „	„ „ „ „	776.000
„ 1886 — 1887 „	„ „ „ „	780.000
„ 1887 — 1888 „	„ „ „ „	781.000
„ 1888 — 1889 „	„ „ „ „	788.000
„ 1889 — 1890 „	„ „ „ „	1.016.140
„ 1890 — 1891 „	„ „ „ „	1.065.394
„ 1891 — 1892 „	„ „ „ „	1.211.030
„ 1892 — 1893 „	„ „ „ „	1.480.545
„ 1893 — 1894 „	„ „ „ „	1.725.844
„ 1894 — 1895 „	„ „ „ „	1.789.712
„ 1895 — 1896 „	„ „ „ „	1.987.000

Такимъ образомъ, годовой оборотъ товарищества въ настоящемъ году достигъ почти двухъ милліоновъ рублей серебромъ.

Доведя свои дѣла до такихъ размѣровъ, товарищество, однако, не позабыло и о благосостояніи своихъ служащихъ и рабочихъ, которыхъ въ послѣднее время насчитывается до 800 человѣкъ и для которыхъ товарищество нанимаетъ спеціальныя квартирныя помѣщенія, продовольствіе же выдается безплатно; кромѣ того прослужившіе на фабрикѣ болѣе 20-ти лѣтъ и, по слабости здоровья, лишенные возможности продолжать работу, пользуются пожизненной пенсіей въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья. Въ настоящее время товарищество уже имѣетъ не мало такихъ пенсіонеровъ. Наконецъ, всѣ рабочіе застрахованы, на случай несчастья, за счетъ товарищества. При фабрикѣ товарищества имѣется пріемный покой и аптека, снабженные необходимыми медикаментами и перевязочными средствами. При пріемномъ покоѣ постоянно находится фельдшеръ и докторъ. Служащіе и рабочіе товарищества имѣютъ прекрасный любительскій хоръ подъ руководствомъ опытнаго регента.

Невскій химическій заводъ въ С.-Петербургѣ

Невскій химическій заводъ въ С.-Петербургѣ, витрина котораго находится на „Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, былъ основанъ 18-го апрѣля 1840 года полковникомъ княземъ Кочубеемъ совмѣстно съ ротмистромъ Бетанкуръ.

Въ первомъ-же году была построена камера, емкостью въ 800 куб. метр. для производства сѣрной кислоты съ русскими печами безъ башенъ Гловера и Гейлюсака, а для сгущенія сѣрной кислоты въ купоросное масло 10 галерныхъ печей, на которыхъ концентрировали сѣрную кислоту въ стеклянныхъ ретортахъ. Проработавъ около 10 лѣтъ, учредители достигли въ 1850 г. ежегодной выработки въ 15.000 п. купороснаго масла. Не желая болѣе продолжать дѣло, владѣльцы перепродали въ 1850 году принадлежащій имъ заводъ коллежскому асессору И. П. Илимову, который, проработавъ самостоятельно около 2-хъ лѣтъ, въ 1852 году пригласилъ къ себѣ въ компанію горнаго инженера полковника Кованько, съ цѣлью расширить заводъ и увеличить производство.

Въ продолженіе 16 лѣтъ новые владѣльцы построили еще одну камеру такого-же типа, затѣмъ 5 галерныхъ печей для соляной кислоты на стеклянныхъ колбахъ, начавъ производить, такимъ образомъ, кромѣ купороснаго масла — соляную кислоту и глауберову соль. Въ 1868 году заводъ достигъ годовой выработки въ 30.000 пуд. купороснаго масла, 10.000 пуд. соляной кислоты и 5.000 пуд. глауберовой соли.

Въ этомъ-же году одинъ изъ владѣльцевъ, а именно г. Илимовъ скончался и пайщикомъ этого завода сдѣлался потомственный почетный гражданинъ Е. А. Варгунинъ. Новый совладѣлецъ получилъ университетское образованіе и будучи самъ спеціалистомъ по естественнымъ наукамъ началъ заботиться болѣе серьезно о дѣлѣ.

Первымъ долгомъ заводъ, по мѣрѣ возможности, подвергся ремонтировкѣ, такъ какъ онъ былъ очень ветхъ, а затѣмъ была построена лабораторія, и началось приготовленіе мелкихъ препаратовъ. Въ 1869 году. Е. А. Варгунинъ выкупилъ часть инженера Кованько и сдѣлался самостоятельнымъ владѣльцемъ завода. Видя, что на камерахъ стараго типа работать не выгодно, онъ рѣшился передѣлать камеры, измѣнивъ печи и устроивъ башни Гловера и Гейлюсака, затѣмъ выстроилъ мастерскія для желѣзнаго купороса и мелкихъ препаратовъ, началъ готовить въ малыхъ количествахъ азотную кислоту и нашатырный спиртъ и достигъ въ 1888 году выработки: 50.000 пуд. купороснаго масла, 12.000 пуд. соляной кислоты, 5.000 пуд. глауберовой соли, 5.000 пуд. желѣзнаго купороса, 1.000 пуд. азотной кислоты, 200 пуд. нашатырнаго спирта. Со смертью владѣльца завода, Е. А. Варгунина, въ началѣ 1888 года заводъ перешелъ во владѣніе, послѣ него оставшихся, наслѣдниковъ.

Въ 1893 году наслѣдники Е. А. Варгунина, коммерціи совѣтникъ Варгунинъ и кандидатъ правъ Варгунинъ учредили Высочайше утвержденное общество Невскаго химическаго завода и соединили свой заводъ съ сосѣднимъ химическимъ заводомъ мануфактуръ совѣтника К. Я. Паль.

Принявъ во владѣніе оба эти завода, требовавшіе капитальнаго переустройства, общество, первымъ долгомъ занялось приведеніемъ въ порядокъ этихъ двухъ заводовъ. Почти всѣ постройки были снесены и построены новыя, оба завода были снабжены водопроводомъ, сточными трубами и отстоечными колодцами и были исправлены дороги. Главная же задача общества заключалась въ увеличеніи производства введеніемъ новыхъ фабрикантовъ съ одновременнымъ улучшеніемъ и удешевленіемъ старыхъ до того времени существовавшихъ производствъ.

Въ продолженіе четырехъ лѣтъ общество поспѣло закончить весь ремонтъ и переустройство. Были вновь заведены: сульфатныя, для добыванія сѣрнокислыхъ солей, печи, глиноземная, квасцовая, уксусная, красочная, бланфиксная, спиртовая, азотная, мастерскія

отдѣленія для производства свинцоваго сахара и для концентраціи сѣрной кислоты; камера Дельпласса въ 6000 куб. м. для работы на калчеданѣ, и введено много новыхъ производствъ. Въ настоящее время заводъ общества достигъ слѣдующей годовой выработки. Въ немъ добывается 500.000 п. сѣрной кислоты калир. (изъ этого количества большая часть идетъ на нужды завода, а остальная въ продажу); 120.000 пуд. купоросная масла, 60.000 пуд. соляной кислоты, 12.000 пуд. уксусной кислоты, 60000 п. сѣрно-кислаго аммiака, 20.000 пуд. желѣзнаго купороса, 3.000 п. нашатырнаго спирта разной крѣпости, 40.000 п. глинозема, 25.000 пуд. квасцовъ, 5.000 пуд. азотной кислоты разной крѣпости, 8.000 пуд. сѣры литрованной, 3.000 пуд. красокъ разныхъ, 5.000 пуд. бланфикса, 300 пуд. азотно-свинцовой кислоты, 3.000 пуд. свинцоваго сахара, 5.000 пуд. селитры литрованной, 200 п. оловянной соли, 100 пуд уксусно-кислаго натра и 300 п. химически-чистыхъ продуктовъ по заказу.

Выработку эту нельзя считать окончательною, такъ какъ фабрикація шла побочно съ постройками, которыя возводились безпрерывно въ продолженіи всего этого времени, т. е. въ теченіе трехъ лѣтъ существованія общества.

Аптекарская фирма В. К. Феррейнъ, въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. Зейпель.

Вещества лечебныя распредѣлились на выставкѣ по двумъ группамъ. Одна изъ нихъ отнесена въ фабрично-заводскій отдѣлъ и занимаетъ мѣсто въ дополнительномъ зданіи этого отдѣла, по сосѣдству съ парфюмеріею, другая входитъ въ составъ научно-учебнаго отдѣла, въ подъотдѣлѣ медицинскихъ и гигіеническихъ предметовъ. Въ этомъ, именно послѣднемъ подъотдѣлѣ, принимаетъ участіе и извѣстная крупная московская фармацевтическая фирма Феррейна.

Основателемъ этой фирмы былъ Карлъ Ивановичъ Феррейнъ, начавшій дѣло въ 1832 году; въ настоящее же время во главѣ дѣлъ стоитъ сынъ основателя В. К. Феррейнъ. Ново-никольская аптека, находящаяся во владѣніи фирмы принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ не только въ Россіи, но и на всемъ свѣтѣ. Если судить о размѣрахъ оборотовъ аптечнаго предпріятія по числу отпущенныхъ имъ въ теченіе года номеровъ лекарствъ, то аптека Феррейна безспорно займетъ первое мѣсто въ мірѣ; по цифрѣ ежегоднаго отпуска лекарствъ — 345 тысячъ нумеровъ — съ нею не можетъ соперничать ни одна аптека цивилизованнаго міра. При аптекѣ учреждена лабораторія химико-фармацевтическихъ, аналитическихъ и перевязочныхъ припасовъ, устроенная въ весьма обширномъ размѣрѣ. Для характеристики размѣровъ производства этой лабораторіи со всѣми ея отдѣленіями, достаточно указать на ея машинный инвентарь. Двигателями при ней служатъ: паровая машина въ 50 силъ, два электрическихъ двигателя въ 12 и 3 силы и два газовыхъ двигателя такихъ же силъ. Затѣмъ лабораторія располагаетъ двумя динамо-машинами по 15 силъ, тремя вандумъ аппаратами, для выпариванія жидкостей въ разрѣженномъ воздухѣ, гидравлическимъ прессомъ, перегонными кубами и аппаратами, мыльною машиною, вальцевыми и центробѣжными снарядами. Изъ

спеціальныхъ приспособленій лабораторія обладаетъ французскою машиною для выдѣлки желатиновыхъ капсюлекъ, дающею въ часъ до 200 этихъ препаратовъ („перловъ" какъ ихъ называютъ французы); такой же производительности имѣется при лабораторіи машина для выдѣлки лепешекъ; далѣе есть особая машина для упаковки перевязочнаго матеріала, простого и обеззараженнаго и наконецъ, машина для выработки искусственнаго льда, такъ называемый, рефригераторъ (холодильникъ). Персоналъ руководящій работами лабораторіи состоитъ изъ четырехъ фармацевтовъ, имѣющихъ ученую степень магистра, двухъ провизоровъ и одного помощника провизора. Сырой матеріалъ производства лабораторіи пріобрѣтается по всюду, частію въ Россіи, частію заграницею, и на его пріобрѣтеніе фирма затрачиваетъ до 200 тысячъ рублей въ годъ; по переработкѣ въ лабораторіи этотъ запасъ матеріала даетъ товаровъ на 300 тысячъ рублей, которые полностью сбываются въ предѣлахъ Россіи. При лабораторіи состоитъ отъ 90 до 100 человѣкъ рабочихъ и свыше 100 при аптекѣ и складѣ; въ аптекѣ и конторѣ находится до 150 человѣкъ служащихъ — фармацевтовъ и конторщиковъ. Рабочіе фирмы застрахованы; въ случаѣ потери рабочей способности на службѣ фирмы, они получаютъ пятерной окладъ своего годового заработка. Имъ дается помѣщеніе и продовольствіе, а мѣсячный ихъ заработокъ колеблется въ предѣлахъ отъ 7 до 25 рублей. Помѣщенія, отведенныя для рабочихъ, нѣсколько разъ въ годъ подвергаются основательной дезинфекціи и сами рабочіе черезъ каждыя двѣ недѣли подвергаются медицинскому осмотру.

Витрина фабрики піанино В. К. Рейнгарда.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Исторія фабрики піанино г. Рейнгарда, которыя публика видѣла на Всероссійской промышленной и художественной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, — довольно любопытна. Фабрика существуетъ уже болѣе двадцати лѣтъ и весьма скромно начала свое бытіе.

Въ 1875-мъ году учредитель фабрики, Владиміръ Карловичъ Рейнгардъ, нанялъ въ Петербургѣ квартирку во дворѣ по Кирочной ул. д. № 24, гдѣ устроивъ мастерскую, сталъ работать съ двумя подмастерьями, первоначально занимаясь передѣлками и починкой роялей и піанино, а затѣмъ увеличивъ число рабочихъ, сталъ изготовлять спеціально піанино, съ каждымъ годомъ расширяя свою дѣятельность. Въ 1882-мъ году въ первый разъ піанино В. К. Рейнгарда появились на Всероссійской промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ. Обративъ на себя вниманіе экспертовъ, піанино г. Рейнгарда удостоены были почетнаго отзыва. Благодаря энергіи и опытности владѣльца фабрики, производство піанино съ каждымъ годомъ увеличивалось не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, маленькая мастерская превратилась въ цѣлую фабрику, занимающую въ настоящее время шесть квартиръ въ томъ же домѣ. Въ 1893 году на Всемірной Колумбовой выставкѣ въ городѣ Чикаго въ Америкѣ выставленныя два піанино фабрики г. Рейнгарда были удостоены высшей награды — медали при почетномъ дипломѣ. И вотъ что писалъ тогда В. Главачъ, поздравляя владѣльца фабрики съ полученіемъ награды: „Въ вашихъ піанино качество звука очень хорошее и обладаетъ значительною выдерживающею силою. Скала хорошо уравнена и дѣйствіе также уравнено весьма тщательно; туше легкое и эластичное и обладаетъ хорошими качествами повторенія. Въ конструкціи матеріалъ выбранъ тщательно и работа и отдѣлка прекрасны. Наконецъ, корпуса художественны по рисунку". Въ 1894 году фабрику постигъ пожаръ и предполагавшіяся на выставку въ г. Анверпенѣ два піанино не могли быть отправлены, не смотря на приготовленное на выставкѣ мѣсто. Фабрика немедленно была устроена вновь и выставленныя на Всероссійской промышленной и художественной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ піанино г. Рейнгарда удостоены большой серебряной медали.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1445. Годъ XXVIII. | 5-го октября 1896 г. | Томъ LVI. № 15.

При этомъ, 1445, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: 1) **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: »Счастье«, разсказъ Ек. П. Лѣтковой. Съ иллюстраціями М. Манизера.

2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 12.

3) »Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«. Часть II. Листъ 14.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Н. П. Шишкинъ.
Политика.
Московская жизнь; фельетонъ Московскаго зрителя.
За границей; фельетонъ Лира.
Осенней порой; Стихотвореніе З. Д. Бухаровой.
Герса; разсказъ К. Барвинокъ.
Пребываніе Ихъ Величествъ во Франціи.
Баронъ А. А. Икскуль фонъ-Гильденбандтъ.
Н. Л. Бенуа.
Наши картины и рисунки:
а) Нижній-Новгородъ.
б) Вагонъ-церковь.
в) Новый путь черезъ Желѣзныя Ворота.
г) Японскія военныя марки.
Новости печати.
Новости наукъ.
Театръ и музыка. Русская опера; замѣтка В. С. Баскина.
Рысистые бѣга; отчетъ М. И. Пыляева.
Некрологъ.
Шахматы.
Объявленія.
Литературное приложеніе: 1) Счастье, разсказъ Ек. П. Лѣтковой.
2) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листъ 14.
3) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 12.

РИСУНКИ

Н. П. Шишкинъ, статсъ-секретарь, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.
Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Пребываніе во Франціи (3 рисунка).
Феликсъ Форъ, президентъ французской республики.
Вагонъ-церковь для сибирской желѣзной дороги: 1) Наружный видъ вагона съ боку. 2) Видъ части вагона со звонницей. 3) Иконостасъ-церковь. 4) Е. Е. фонъ-Баумгартенъ, строитель вагона-церкви.
По Россіи.—Нижній-Новгородъ и его окрестности (7 рисунковъ).
Н. Л. Бенуа. профессоръ архитекуры.
Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, новый товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ.
Новый судоходный путь на Дунаѣ у Желѣзныхъ воротъ, открытый 15 (28)-го сентября с. г. (7 рис.).
Японскія военныя марки.
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (3 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ (7 рисунковъ).

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1918

E. Pradignat.

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Illustr. Familie Journal".

Черные

Бѣлые

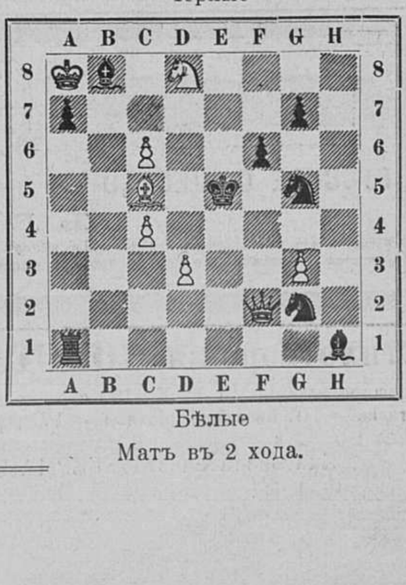
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1919

C. A. L. Bull.

Изъ призовыхъ конкурса „Leeds Mercury".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1427, 1428 и 1429.

№ 1882. *I. Iespersen.* 1. Л h2—f2, e3 : f2; 2. Ф c6—c1 и 3. К d5—c3× или 3. Ф c1—c4 или c6× (*Вар. a*). 1... g7—g5 или g6; 2. f5 : g6; и 3. Л f7—f4× или 3. К d5—c3× (*Вар. b*). 1... h3—h2; 2. Л f2—g2 и 3. Л g2—g4× (*Вар. c*). 1... Л b1—d4 (1... Л b4∞; 2. Ф c6—c4×); 2. К f3—g5† и 3. Л f7—e7× (*Вар. d*). 1... Л d8—d7 или e8; 2. Ф c6 : d7 или : e8 и 3. Ф d7—e6 или c6× (*Вар. e*). 1... Л d8 ∞; 2. Л f7—e7† и 3. Ф c6—d7× (*Вар. f*). 1... С b1—a2 или c2; 2. Ф c6—c2† и 3. Ф c2—c6× (*Вар. g*). 1... С b1—d3; 2. e2 : d3 и 3. Ф c6—c2×.

№ 1883. *W. A. Shinkmann.* 1. Л d6—d1, и если 1... Кр c2 : d1, то 2. Ф b5—e2×; если же 1... С c1—b2 или ∞, то 2. Ф b5—a4 или b1×.

№ 1884. *I. Ispersen.* 1. Ф b3—d5 (угрожая 2. С e5 : f4† и 3. Ф d5—h5×); c6 : d5; 2. К e4—f6 и 3. К f6—g4× или 3. С e5 : f4× (*Вар. a*). 1... К b4 : d5; 2. К e4—g5 и 3. К g5—f3× (*Вар. b*). 1... С b8 : e5; 2. Ф d5 : e5 и 3. Ф e5 : f4 или —h5×.

№ 1885. *S. Gold.* 1. Л e6—e4 (угрожая 2. Л e4—f4×) и если 1... Кр f5 : e4 или 1... d5 : e4, то 2. С b3—c2 или e6×; если же 1... Л g7—g6, g5 или g4, то 2. Ф h6—f4 или e6 или 2. Л e4—e5×.

№ 1886. *A. F. Mackenzie.* 1. Л d2—d3 (угрожая 2. К d5—e3† и 3. Ф a8—b8 или d8×) Кр e4 : d3; 2. К d5 : b4† и 3. Ф a8—b8× (*Вар. a*). 1... Кр e4—f5 (или 1... С f1—g2); 2. Ф a8—g8 и 3. Ф g8—e6, f7 или g6× (или 3. К d5 : b4×) (*Вар. b*). 1... b4 : a3 или —b3; 2. Ф a8—c8 и 3. Л d3—e3× или 3. К d5—b4×.

№ 1887. *I. Pospisil.* 1. d3—d4, ∞; 2 d4—d5×: если же 1... Кр c6—d5 или 1... d6—d5, то 2. Ф d2—g2 или h6×.

Международный турниръ въ Буда-Пештѣ.

Во второмъ турѣ выиграли: Харусекъ у Марочи, Винаверъ у Альбина и Вальбродтъ у Попиля. Ничьи сдѣлали: Марко съ Яновскимъ, Ноа съ Чигоринымъ, Шлехтеръ съ Пильсбери.

Въ третьемъ турѣ выиграли: Чигоринъ у Марко. Вальбродтъ у Ноа,

Харусекъ у Попиля, Пильсбери у Марочи, Шлехтеръ у Винавера. Партія же Тарраша съ Альбинымъ окончилась въ ничью.

Въ четвертомъ турѣ выиграли: Винаверъ у Марочи, Чигоринъ у Яновскаго, Пильсбери у Попиля, Харусекъ у Ноа. Ничьи сдѣлали: Шлехтеръ съ Таррашемъ и Марко съ Вальбродтомъ.

Въ пятомъ турѣ выиграли: Марко у Харусека, Винаверъ у Попиля, Вальбродтъ у Яновскаго, Пильсбери у Ноа, Марочи у Тарраша и Альбинъ у Шлехтера.

Въ шестомъ турѣ выиграли: Чигоринъ у Вальбродта, Марочи у Альбина, Пильсбери у Марко, Таррашъ у Попиля, Винаверъ у Ноа и Яновскій у Харусека.

Положеніе турнира послѣ 6-го тура.

	Альбинъ	Вальбродтъ	Винаверъ	Марко	Марочи	Ноа	Пильсбери	Попиль	Таррашъ	Харусекъ	Чигоринъ	Шлехтеръ	Яновскій	Число выигр. партій.
Альбинъ	⊛	—	0	—	0	—	1	—	½	—	0	1	—	2½
Вальбродтъ	—	⊛	—	½	0	1	—	1	—	—	—	—	1	3½
Винаверъ	1	—	⊛	—	1	1	—	1	1	—	—	0	—	5
Марко	—	½	—	⊛	—	—	0	—	—	1	0	—	½	2
Марочи	1	1	0	—	⊛	—	0	—	1	0	—	—	—	3
Ноа	—	0	0	—	—	⊛	0	—	—	0	½	—	0	½
Пильсбери	0	—	—	1	1	1	⊛	1	—	—	—	½	—	4½
Попиль	—	0	0	—	—	—	0	⊛	0	0	0	—	—	0
Таррашъ	½	—	0	—	0	—	—	1	⊛	—	—	½	—	2
Харусекъ	—	—	—	0	1	1	—	1	—	⊛	—	½	0	3½
Чигоринъ	—	1	—	1	—	½	—	1	—	—	⊛	—	1	4½
Шлехтеръ	0	—	1	—	—	—	½	—	½	½	—	⊛	—	2½
Яновскій	—	0	—	½	—	1	—	—	—	1	0	—	⊛	2½

Объясненіе знаковъ:
1 — выигранная партія; 0 — проигранная партія; ½ — ничья.

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи" имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая, № 22.

Японскія военныя марки

На радость безчисленнымъ собирателямъ коллекцій почтовыхъ марокъ не такъ давно были выпущены въ Японіи четыре новыхъ образца этихъ бумажекъ съ картинками, которыя тотчасъ же пріобрѣли среди любителей-филателистовъ особую кличку „военныхъ" марокъ. Названіе это не совсѣмъ точно, такъ какъ новыя марки выпущены, собственно говоря, не въ память побѣдоносной японской войны, а въ честь и память павшихъ

въ этой войнѣ принцевъ Арисугавы и Киташирикавы. Марки вышли двухъ стоимостей — въ 2 и 5 сеновъ, но каждая цѣнность выпущена въ двухъ образцахъ: на одномъ портретъ князя Арисугавы, на другомъ — Кигаширикавы. Рисунокъ на маркахъ вполнѣ артистическій, превосходно сдѣланный и отлично напечатанный, чѣмъ эти марки съ большою выгодою и отличаются отъ другихъ, прежнихъ японскихъ марокъ, свидѣтельствуя о быстромъ и замѣтномъ преуспѣваніи японцевъ въ дѣлѣ техническаго рисованія и печатанія. Этихъ новыхъ марокъ предположено выпустить 14 милліоновъ штукъ. Цѣнность японскаго сена 1,29 коп. мет. Сто сеновъ составляютъ одинъ іенъ, равный 1 р. 28⅘ коп.

Рѣшеніе ребуса № 6

См. „Всем. Иллюстр.", № 1439.

Раб(ъ) — (н)ота — чер(т) — над(ъ) — ад — (д)енежка — бѣ — ла(й).
РАБОТА ЧЕРНА ДА ДЕНЕЖКА БѢЛА.

Всемірная Иллюстрація

№ 1445. Годъ XXVIII. 5-го октября 1896 г. Томъ LVI. № 15.

Н. П. Шишкинъ

Вступившій, съ Высочайшаго соизволенія, 12-го августа текущаго года въ управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ Николай Павловичъ Шишкинъ принадлежитъ къ числу заслуженныхъ и наиболѣе выдающихся современныхъ русскихъ дипломатовъ.

Будучи вызванъ Государемъ Императоромъ по дѣламъ службы за границу, онъ оказался на высотѣ своей многотрудной задачи, съ честью выполнивъ все возложенное на него Августѣйшею волею Самодержца въ столь отвѣтственное для государственнаго дѣятеля время, какимъ могутъ быть названы бреславльское и бальморальское свиданія монарховъ и только что пережитые знаменательные дни парижскихъ торжествъ. Не измѣняя завѣтамъ своего, безвременно почившаго, маститаго предшественника, стоявшаго у кормила министерства, Н. П. Шишкинъ явился не только достойнымъ исполнителемъ его предначертаній, но и самобытнымъ продолжателемъ его плодотворныхъ начинаній на обширномъ полѣ дипломатическихъ сношеній Россіи съ зарубежными государствами.

Стоя на грани полувѣковаго юбилея своей служебной дѣятельности, статсъ-секретарь Н. П. Шишкинъ находится въ полномъ расцвѣтѣ силъ, что позволяетъ ожидать отъ него еще многихъ полезныхъ трудовъ на пользу отечества. Н. П. Шишкинъ происходитъ изъ дворянъ ярославской губерніи и родился въ 1830 году. По образованію онъ — питомецъ Императорскаго Александровскаго лицея. Служебная дѣятельность его началась въ канцеляріи начальника ярославской губерніи 13-го іюня 1847 года, т. е. около пятидесяти лѣтъ тому назадъ. Въ 1853 году Н. П. Шишкинъ переведенъ былъ въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Съ конца пятидесятыхъ годовъ начинаются первые шаги будущаго государственнаго дѣятеля на дипломатическомъ поприщѣ. Съ 27-го мая по 3-е августа 1857 года онъ находился при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ. 1-го января 1859 года состоялось назначеніе его секретаремъ при генеральномъ консулѣ въ Бухарестѣ. Черезъ два съ небольшимъ года, а именно 8-го марта 1861 года, онъ занялъ постъ русскаго консула въ Адріанополѣ, 8-го августа 1863 года былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Бѣлградѣ, а 4-го мая 1868 года — дипломатическимъ агентомъ и генеральнымъ консуломъ въ княжествѣ Сербіи. Нѣсколько лѣтъ спустя (съ 25-го марта 1875 г.) молодой дипломатъ занимаетъ уже болѣе отвѣтственный и видный постъ — чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Съ 14-го іюня 1880 года по 8-е февраля 1884 г. онъ былъ на томъ же посту при дворѣ короля Эллиновъ, а затѣмъ по 1891 годъ, при дворѣ короля шведскаго и норвежскаго. Въ теченіе всего этого періода на него возлагались весьма серьезныя порученія. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 12-го марта 1891 г. Н. П. Шишкинъ, будучи уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (въ который произведенъ въ 1882 году), былъ назначенъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ. Черезъ полгода по назначеніи на этотъ постъ, Н. П. Шишкинъ временно принялъ на себя, по Высочайшему повелѣнію, обязанности управляющаго названнымъ министерствомъ, каковыя и исполнялъ, во время отсутствія министра, съ 9-го сентября по 19-е ноября 1891 года. На этотъ же самый постъ дипломатъ, обратившій на себя общее вниманіе, былъ призванъ снова 15-го августа 1892 года, оставаясь на немъ по 1-е іюня 1893 года; тотъ же самый постъ занималъ онъ и въ періоды: 14-го января — 7-го марта и 1-го сентября — 6-го октября прошлаго, 1895, года.

Послѣднее назначеніе, 12-го августа текущаго 1896 года, Н. П. Шишкинъ получилъ въ чинѣ тайнаго совѣтника (произведенъ 24-го марта 1896 г.) и статсъ-секретаря (Всемилостивѣйше пожалованъ 14-го мая 1896 г.), будучи кавалеромъ всѣхъ россійскихъ — до Бѣлаго Орла (пожалованнаго въ 1890 г.) и св. Александра Невскаго (пожалованнаго въ 1893 г.) включительно, а также многихъ иностранныхъ орденовъ.

Заслуженный государственный дѣятель удостоился благоволенія трехъ монарховъ: въ Бозѣ почивающихъ Императоровъ Александра II и Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

При полученіи Н. П. Шишкинымъ ордена св. Александра Невскаго, въ Высочайшей грамотѣ Царя-Миротворца, данной въ Фреденсборгѣ 30-го августа 1893 года, было упомянуто, между прочимъ, что эти знаки Монаршаго благоволѣнія жалуются ему: „въ воздаяніе важныхъ заслугъ", оказанныхъ по исполненію обязанностей — „въ особенности за время управленія министерствомъ". Послѣднія слова въ Бозѣ почившаго Самодержца весьма знаменательны именно теперь, — когда Державною волею молодого Императора статсъ-секретарь Н. П. Шишкинъ призывается въ столь чреватое событіями, историческое время на дѣло отвѣтственнаго и виднаго служенія государству, интересы котораго всегда свято соблюдалъ нашъ дипломатъ.

Н. П. ШИШКИНЪ,
статсъ-секретарь, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.
Съ фотографіи Ѳ. Исаева. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

ПОЛИТИКА

30-го сентября (12-го октября) 1896 г.

Безъ всякаго преувеличенія и безъ малѣйшей натяжки можно сказать, что интересъ нашей политической жизни въ теченіе прошлой недѣли сосредоточивался исключительно на событіяхъ, совершавшихся во Франціи. Всѣ подробности пребыванія во Франціи Ихъ Императорскихъ Величествъ ясно указывали, что наступила давно ожидаемая каждымъ истинно русскимъ человѣкомъ минута окончательнаго и безповоротнаго скрѣпленія узъ русско-французской дружбы. Со дня своего вступленія на французскую землю русскій Царь не переставалъ доказывать внимательно насторожившейся Европѣ въ чемъ состояли истинныя цѣли его посѣщенія республиканской Франціи. Немногословными, но полными великаго значенія рѣчами, произнесенными послѣдовательно въ Шербургѣ, въ Парижѣ и въ Шалонѣ, Его Императорское Величество опредѣлилъ съ недопускающею никакихъ сомнѣній точностью тѣ чувства, тѣ политическіе взгляды, которые привели Его въ Парижъ. Познакомившись въ Шербургѣ съ состояніемъ французскихъ морскихъ силъ, въ Парижѣ — съ настроеніемъ народныхъ массъ и въ Шалонѣ — со степенью боевой готовности сухопутной арміи третьей французской республики, Государь Императоръ громогласно, передъ лицомъ всего образованнаго міра, провозгласилъ неразрывность дружескихъ узъ, связывающихъ Россію съ Франціей, и братства по оружію армій двухъ, соединенныхъ этими узами, націй. Два великихъ народа почувствовали, что ихъ спокойно установившаяся солидарность пріобрѣла незыблемую опору въ настроеніи и громко провозглашенныхъ цѣляхъ могущественнѣйшаго изъ Монарховъ всего міра.

И этотъ взглядъ русскаго общества на событія, происходившія во Франціи, краснорѣчиво выразился въ томъ нравственномъ и умственномъ настроеніи, въ которомъ находилась вся Россія въ теченіе послѣднихъ семи дней. Въ ежедневной печати, равно какъ и повсюду, гдѣ собирались по тому или по другому поводу русскіе люди интеллигентныхъ классовъ, проявлялось неудержимое желаніе выразить—до какой степени весь образъ дѣйствій русскаго Царя, удостоившаго своимъ посѣщеніемъ Францію, является вѣрнымъ отголоскомъ самыхъ завѣтныхъ желаній всего русскаго народа.

Плоды этого великаго дѣла уже начинають сказываться. Политическія сферы Англіи первыя поняли необходимость сообразованія съ новыми обстоятельствами внѣшней политики соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи. Въ англійскомъ правительственномъ лагерѣ обнаружились, еще до отъѣзда Государя Императора изъ Франціи, несомнѣнные признаки сознанія роковой необходимости искать сближенія съ Россіей на почвѣ восточнаго вопроса. Въ лагерѣ либеральной оппозиціи, которую маститый Гладстонъ, почти совершенно чуждый соображеніямъ, руководящимъ внѣшнею политикой его отечества, попробовалъ увлечь на почву дипломатическаго разрыва съ Портой Оттоманской, обнаружился весьма знаменательный расколъ. Глава послѣдняго либеральнаго министерства, лордъ Розберри, публично объявилъ, что онъ не раздѣляетъ взглядовъ Гладстона и скорѣе, чѣмъ дать имъ свою опору, предпочитаетъ отказаться отъ званія офиціальнаго руководителя (лидера) своей партіи. Такъ какъ взгляды лорда Розберри раздѣляютъ очень многіе либералы, понимающіе, что разрывъ Англіи съ Турціей можетъ привести къ европейской войнѣ, въ которой на сторонѣ Оттоманской имперіи окажутся Россія и Франція, опирающіяся на сочувствіе Германіи, а слѣдовательно и двухъ остальныхъ державъ, участвующихъ въ тройственномъ союзѣ, то и сдѣлалось яснымъ, что на христіанскомъ Востокѣ Англія должна будетъ, роковою силою вещей, отказаться отъ той двусмысленной политики, которой она слѣдовала тамъ за послѣдніе годы.

Въ сторонѣ отъ событій, занимавшихъ всѣ умы въ Европѣ, держались за послѣдніе семь дней Австро-Венгрія и Италія. Въ монархіи Габсбурговъ замѣчалось, во первыхъ, стремленіе придать чрезмѣрную важность тому обстоятельству, что императоръ Францъ-Іосифъ отдалъ въ Бухарестѣ визитъ, сдѣланный ему королемъ Карломъ румынскимъ по поводу церемоніи открытія на Дунаѣ судоходнаго канала у, такъ называемыхъ, „Желѣзныхъ Воротъ", а вовторыхъ — распущеніе венгерскаго парламента, признаннаго недостаточно правоспособнымъ для того, чтобы высказать взгляды мадьярской націи на вопросъ о возобновленіи такъ называемаго „компромисса" между Австріей и Венгріей.

Что же касается до Италіи, то оттуда не было получено ни одного извѣстія о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ Абиссиніею. Сегодня императоръ извѣстилъ о подписаніи брачнаго контракта между итальянскимъ наслѣднымъ принцемъ и княжною Еленою черногорскою. За этою предварительною формальностью должны послѣдовать и остальныя брачныя церемоніи, которымъ будетъ предшествовать переходъ въ католичество княжны Елены.

МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ

Очерки и наброски

Andere Vögel, andere Lieder! Фантазіи, Эрмитажи, Чикаги отошли въ нирвану. На ихъ мѣсто выступаютъ малый, большой и другіе театры. Хотя мы переживаемъ настоящее второе лѣто, но зимній сезонъ уже въ полномъ ходу. Нужно имѣть мужество, чтобы въ эти теплые лунные вечера забиться на нѣсколько часовъ въ душныя залы зимнихъ театровъ. И мы его имѣемъ и въ изобиліи наполняемъ эти залы.

Оно, конечно, пріятно сидѣть въ лѣтнемъ костюмѣ на бульварѣ и подъ сѣнью освѣщеннаго кроткимъ луннымъ сіяніемъ дерева вдыхать, если не ароматный (на счетъ ароматовъ у насъ вообще плохо), то во всякомъ случаѣ свѣжій вечерній воздухъ. Но ничего не подѣлаешь — по расписанію сезонъ зимній и развлеченія полагаются зимнія. Не хочется уходить, оттягиваешь елико возможно, но, скрѣпя сердце, встаешь и направляешься къ отбыванію зимней повинности.

Начался нынѣшній сезонъ съ особеннымъ шумомъ и трескомъ. Обѣщаній необычайныхъ, изъ ряду выходящихъ по интересу, такая куча, что у самыхъ спокойныхъ людей духъ захватывало и кровь бросалась въ голову. Подумайте! цѣлый мѣсяцъ всѣ газеты только и трубили о томъ, что два нашихъ театра „Зимній Эрмитажъ" и „Никитскій" не будутъ въ текущемъ сезонѣ имѣть постоянныхъ труппъ, а задались исключительною цѣлью представить публикѣ рядъ первостатейныхъ европейскихъ знаменитостей и даже цѣлыхъ театровъ. Начнется съ знаменитой парижской опереточной труппы, въ составѣ которой первыя звѣзды Парижа, съ ногъ сшибательныя, умопомрачительныя звѣзды. Ее смѣнитъ драматическая труппа театра Vaudeville въ полномъ составѣ съ г-жею Режанъ во главѣ, этою мечтою всѣхъ почитателей „Санъ-Женъ". Затѣмъ слѣдуютъ Барнай, Поссартъ, Мунэ-Сюлли, Элеонара Дузэ, Сара Бернаръ и, наконецъ, самъ Томазо Сальвини, котораго никто не ожидалъ ужъ больше никогда увидѣть.

Понятно, что при такомъ рядѣ именъ не только у „психопатокъ", но даже у серьезныхъ цѣнителей искусства голова закружится. Шумъ поднялся необыкновенный. Другъ друга поздравляли, кричали, спорили, суетились:

— Нѣтъ, представьте только себѣ, Барнай! А? понимаете ли, Барнай!

— Милый человѣкъ, что такое Барнай? Ну, посудите сами, что такое Барнай, когда самъ Сальвини ѣдетъ!

Но... „легко надежда утѣшаетъ, легко обманываетъ глазъ".

Стали проскальзывать зловѣщіе слухи, которымъ сначала никто не вѣрилъ, считая ихъ шуткой; слухи становились все увѣреннѣе и опредѣленнѣе, и царившія цѣлый мѣсяцъ блестящія иллюзіи значительно поблѣднѣли и стали быстро таять какъ сахаръ въ кипяткѣ. Наконецъ, уже печатно объявлено, что Сальвини начинаетъ свои спектакли съ 19-го октября, но только одна маленькая подробность: не Томазо, а Густавъ Сальвини, сынъ знаменитаго трагика. Старый Сальвини, какъ обязательно прибавляетъ газета, тоже пріѣдетъ, но играть не будетъ, а будетъ сидѣть на представленіяхъ своего сына. Онъ, такъ сказать, вывозитъ въ свѣтъ сына. Говоря по совѣсти, я предпочелъ бы какъ разъ обратное: чтобы Томазо Сальвини игралъ, а Густавъ сидѣлъ. Умѣетъ ли онъ такъ играть, какъ его отецъ, это еще вопросъ. Но что онъ умѣетъ сидѣть не хуже его, это, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію. Въ утѣшеніе разочарованнымъ газеты сообщаютъ, что репертуаръ артиста обширенъ, а „Гамлета" и „Отелло" онъ толкуетъ въ высшей степени оригинально. Ну, этимъ насъ особенно не удивишь. Наши доморощенные Сальвини толкуютъ ихъ тоже *въ высшей степени оригинально.* На что ужъ оригинальнѣе, какъ г. Горевъ толкуетъ „Лира" или г. Трубецкой у Корша „Гамлета", но толку-то отъ этого выходитъ очень мало.

Злые языки и относительно прочихъ обѣщанныхъ чудесъ начинаютъ теперь распространять подобные же слухи. Говорятъ, что Дузэ тоже будто не настоящая, а бабушка настоящей Дузэ, у которой артистка жила ребенкомъ и описала ее въ своей автобіографіи, Режанъ будто только двоюродная сестра знаменитой Режанъ, а умопомрачительная парижская опереточная труппа никогда парижской не была, а просто армянская, бѣжавшая отъ турецкихъ преслѣдованій. Конечно, злые языки, да еще въ Москвѣ, чего только не наболтаютъ, но послѣ случая съ Сальвини надо быть ко всему готовымъ.

Впрочемъ, если вѣрить петербургскимъ газетамъ, то настоящій Томазо Сальвини играетъ у насъ въ Москвѣ со 2-го сентября. Замѣчательно теперь пишутъ петербуржцы о Москвѣ. Когда-то французы писали о Россіи прелести вродѣ того, что „en Russie il y a une espèce de chiens, qu'on appelle zobaka" или „nous nous assimes sous l'ombre d'un gigantesque klioukva". Право, я ничуть не удивился бы, еслибы нашелъ что нибудь подобное теперь въ петербургскихъ газетахъ о Москвѣ. Въ Москвѣ, видите ли, нѣтъ жгучаго квартирнаго вопроса, въ Москвѣ прекрасныя меблированныя комнаты, ангелы-домохозяева и проч. Вопросовъ, пожалуй, дѣйствительно у насъ никакихъ нѣтъ, но не потому, чтобы не было поводовъ къ нимъ, а потому, что мы по своей чрезмѣрной халатности до смерти боимся всякихъ вопросовъ, со всѣмъ чрезвычайно скоро и сильно свыкаемся и любимъ, чтобы все шло миркомъ да ладкомъ, тихо, спокойно. А прелестей, служащихъ источникомъ жгучихъ вопросовъ въ Петербургѣ, сдѣлайте одолженіе, у насъ сколько угодно и даже въ сугубой степени. Только какіе же изъ всего этого могутъ быть вопросы при нашихъ нравахъ!

Но я отвлекся, mille pardons! Revenons à nos moutons! Да, восхитительно пишутъ теперь въ Петербургѣ о Москвѣ. Недавно, напримѣръ, москвичи къ удивленію и стыду своему узнали изъ фельетона одной петербургской газеты, что въ Москвѣ только и есть одинъ порядочный театръ, это — „Скоморохъ". Въ немъ, по мнѣнію фельетониста, даются вещи классическаго репертуара и артисты великолѣпные. Словомъ, выходитъ, что это школа для публики. „Скомороха" теперь совсѣмъ не существуетъ; онъ закрылся съ начала нынѣшняго сезона, и зданіе его передѣлывается въ обыкновенный жилой домъ съ сотнею квартиръ. А что это былъ за театръ, читателю сейчасъ станетъ ясно. Назывался онъ народнымъ, и единственное, что въ немъ было народнаго, это общедоступныя цѣны. Грязь и гадость внутри были, конечно, убійственныя. Но зато какой репертуаръ! О, какой репертуаръ! Теперь даже скучно будетъ на улицахъ безъ афишъ „Скомороха".

Представьте себѣ афишу этакъ въ сажени три и на ней аршинными буквами разныхъ цвѣтовъ — краснаго, зеленаго, синяго—намалевано, что идетъ, примѣрно, какая нибудь „Анна Каренина" трагедія въ 10 дѣйствіяхъ, „съ настоящимъ поѣздомъ на сценѣ и съ перерѣзанными головы Анны Карениной, бросающейся подъ поѣздъ". Или „Фаустъ" съ убійствомъ Маргариты и самоубійствомъ Фауста. Или, еще лучше, „Евгеній Онѣгинъ", передѣланный въ драму съ пѣніемъ, съ вознесеніемъ на небо Татьяны и убійствомъ Александра Сергѣевича Пушкина. Словомъ, театръ способствовалъ необыкновенному оживленію улицы и на ней было много веселѣе, чѣмъ въ самомъ театрѣ. Внутри на сценѣ все было въ полной гармоніи съ афишами. Тутъ шло все,

что угодно: и драмы, и оперы, и балетъ и все съ одними и тѣми же артистами. Сегодня, напримѣръ, артистка поетъ Антониду въ оперѣ „Жизнь за Царя“, завтра она же Анна Каренина или что нибудь въ этомъ родѣ и ей рѣжутъ поѣздомъ голову, а тамъ казалось бы все ужъ кончено, — анъ, нѣтъ! глядишь она ужъ Карменъ или обворожительная сильфида въ какомъ нибудь балетѣ.

Съ авторами тутъ не церемонились. Оперу передѣлаютъ въ драму, драму въ балетъ, а то, пожалуй, соединятъ двѣ драмы или оперу съ драмой въ одно цѣлое. Въ „Фаустѣ“ можно ожидать встрѣтить Рауля изъ „Гугенотъ“, а въ „Евгеніи Онѣгинѣ“ — Марину Мнишекъ, бросающуюся подъ поѣздъ. Вотъ ужъ именно гдѣ можно было вполнѣ сказать:

Тамъ чудеса: тамъ лѣшій бродитъ...
Тамъ на невѣдомыхъ дорожкахъ
Слѣды невиданныхъ звѣрей;
Избушка тамъ на курьихъ ножкахъ
Стоитъ безъ оконъ, безъ дверей.

Театръ бывалъ всегда биткомъ набитъ неприхотливой публикой. Масса рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ, мастерицъ, кухарокъ и дѣвицъ съ окрестныхъ бульваровъ наполняла его сверху до низу, отдавая ему часы своего отдохновенія. И больно было смотрѣть на всю эту публику, развращавшую здѣсь свой умъ и эстетическіе вкусы за неимѣніемъ у насъ истиннаго народнаго театра, о которомъ такъ давно и много говорятъ у насъ и который такъ легко было бы осуществить. Но, вѣроятно, еще многіе годы суждено ему оставаться въ области pia desideria!..

Иногда „Скоморохъ“, какъ курьезъ, съ цѣлью посмѣяться, посѣщали и представители высшей интеллигенціи и высшаго общества. Помнится и я однажды случайно попалъ туда, благодаря одному пріятелю, довольно извѣстному литератору. Этотъ очень милый господинъ любитъ страшно оперу „Карменъ“, связанную съ его лучшими воспоминаніями, и, гдѣ бы ее ни давали, обязательно каждый разъ идетъ ее слушать. Увидавъ на афишѣ „Скомороха“ заглавіе „Карменъ“, онъ сейчасъ же поспѣшилъ туда, таща и меня за собой. Напрасно я отговаривалъ его, зная—чѣмъ это пахнетъ. Ничто не помогало.

— Поймите, говорилъ онъ, — вѣдь „Карменъ“ имѣетъ для меня особое значеніе. Мнѣ бы хотѣлось быть тамъ съ вами. Неужели вы не можете сдѣлать мнѣ это удовольствіе?

Пришлось сдѣлать удовольствіе. Мы помѣстились въ первомъ ряду, стоившемъ всего 1 рубль. Оркестръ изъ трехъ скрипокъ и барабана сыгралъ извѣстную интродукцію къ оперѣ. Затѣмъ появилась длинная, предлинная и очень худая дѣвица, упиравшая головой почти въ потолокъ, и спѣла съ невозмутимымъ спокойствіемъ въ лицѣ Хабанеру. Дальше пошли все разговоры до самаго конца пьесы. Но что было дальше, лучше не спрашивайте — хоть убейте, невозможно вспомнить. Каша какая-то невѣроятнѣйшихъ событій. Окончилось едва ли не вознесеніемъ на небо Карменъ. Нужно было видѣть лицо моего пріятеля, его сжатые кулаки. На мои утѣшенія, что это еще хорошо, что такъ окончилось, онъ только и могъ прошептать задыхаясь:

— Кровопійцы!..

Такъ вотъ какая закатилась звѣзда, какая красота омрачилась! Объ этомъ „печальномъ“ событіи московскій, очевидно, „не фельетонистъ“ большой петербургской газеты передаетъ въ такихъ плаксивыхъ строкахъ: „Антрепренеръ Черепановъ переселяетъ свой „Скоморохъ“ въ театръ и садъ Гейтенъ. А прежнее зданіе „Скомороха“ близъ Чистыхъ прудовъ владѣлецъ рѣшилъ сломать и, кажется, выстроитъ домъ съ сотней квартиръ. Это, конечно, выгоднѣе. Домовладѣлецъ вполнѣ правъ, а надъ драматическими театрами ужъ такая планида, что на ихъ насиженномъ мѣстѣ водворяется либо трактиръ, либо кафе-шантанъ, а то и похуже учрежденіе...“ Но зато онъ сообщаетъ тутъ же, какъ радость, что нашъ замѣчательный народный театръ подобно волшебному фениксу вскорѣ снова возродится изъ своего пепла въ новомъ зданіи. Очень жаль, очень жаль!

* * *

Изъ вновь появившихся въ нынѣшнемъ сезонѣ театровъ отрадное впечатлѣніе производитъ новая частная русская опера въ театрѣ Солодовникова подъ антрепризой нѣкоей г-жи Винтеръ. Для открытія поставлена была опера „Снѣгурочка“, это чудное по поэтичности и музыкѣ произведеніе Римскаго-Корсакова. „Снѣгурочка“ произвела прекрасное впечатлѣніе. Ансамбль хорошій (за немногими исключеніями). Оркестръ ведется увѣренно и умѣло; срепетовка прекрасная. Хоры хороши, хотя при огромной сценѣ, не уступающей сценѣ Большого театра, они кажутся весьма немногочисленными. Антреприза, говорятъ, задалась цѣлью знакомить публику съ пьесами русскими и иностранными, не идущими у насъ въ Большомъ театрѣ. Если это такъ, то нельзя не порадоваться за появленіе такого театра и пожелать ему всяческихъ успѣховъ. То, что для открытія театра выбрана была именно серьезная русская опера — весьма симпатичная черта. Если дѣло будетъ и дальше вестись съ такимъ серьезнымъ выборомъ, то успѣхъ его очень вѣроятенъ, думается мнѣ, что при любезномъ содѣйствіи нашего Большого театра онъ совсѣмъ обезпеченъ.

Шутка ли сказать—этотъ нашъ первоклассный театръ, несмотря на всѣ нападки въ продолженіе многихъ лѣтъ и въ обществѣ, и въ печати, остается все на той же точкѣ замерзанія. Даже нападки всѣ прекратились, ибо этотъ исполинскій великанъ оказался совершенно неуязвимъ и гордо пребываетъ въ невозмутимомъ спокойствіи. Новыя оперы у насъ ставятся этакъ приблизительно лѣтъ черезъ 25 послѣ ихъ появленія. Не говоря уже о русскихъ операхъ, какъ, напримѣръ, „Князь Игорь“, который еще не шелъ у насъ, но даже наиболѣе ходовыя европейскія оперы, облетѣвшія всѣ сцены Европы и Россіи, какъ „Миньона“ и другія, у насъ еще никогда не давались. Теперь только поговариваютъ о постановкѣ „новой“ оперы „Карменъ“. Но вѣдь это только еще разговоры, а поставятъ, значитъ, только лѣтъ черезъ десять. Распорядители,— дай Богъ имъ здоровья и генеральскій чинъ! — народъ основательный, дѣйствующій по пословицѣ: десять разъ отмѣрь, а одинъ разъ отрѣжь.

Особенно усердно посѣщается теперь Малый театръ. Несмотря на жару, онъ всегда полонъ. Очевидно, публика отлично понимаетъ, что теперь только и пользоваться Малымъ театромъ — время самое подходящее; умчится оно, потомъ не поймаешь. Теперь только и можно смотрѣть хорошія пьесы, а потомъ, въ разгарѣ сезона когда начнутъ ставить новыя пьесы нашихъ современныхъ драматурговъ, — имя жеихъ легіонъ,— найдется такая дребедень, что уму помраченіе. Вѣдь если только по разу въ недѣлю ставить эти чудные перлы, то и тогда для классическаго репертуара не останется почти мѣста. На дняхъ, впрочемъ, одна изъ новинокъ генерально провалилась, бывъ освистана — фактъ безпримѣрный на сценѣ Малаго театра! — на первомъ представленіи.

Нашъ Малый театръ заслуживаетъ, чтобы о немъ поговорить обстоятельнѣе, а потому за неимѣніемъ мѣста откладываю рѣчь о немъ до слѣдующаго раза.

* * *

Немножко юридической философіи. Дѣло довольно характерное изъ области фендесьеклистой казуистики. Между содержателемъ цирка г. Саломонскимъ и дѣвицею Коранжо произошло недоразумѣніе, повлекшее за собою процессъ въ судѣ. Означенная дѣвица принадлежитъ къ пользовавшемуся у насъ большимъ успѣхомъ семействy Коранжо, акробатовъ во вкусѣ fin de siècle'я. Главная ихъ особенность въ томъ, что они продѣлываютъ самые головоломные кунштюки не въ акробатскихъ, а въ обыкновенныхъ бальныхъ костюмахъ: мужчины во фракахъ, дама въ длинномъ, самомъ приличномъ, платьѣ.

Саломонскій обвиняетъ дѣвицу Коранжо въ томъ, что она, состоя въ его труппѣ, выступала у „Омона“. На этомъ основаніи онъ удержалъ у труппы Коранжо за полмѣсяца жалованье. Дѣвица Коранжо оправдывалась тѣмъ, что она выступала не какъ акробатка, на что не имѣла бы права по контракту съ содержателемъ цирка, а какъ шансонетная пѣвица. На это г. Саломонскій возражалъ, что она пѣла шансонетки, стоя на головѣ.

Фактъ пѣнія вверхъ ногами былъ установленъ, и дѣло дѣвицы было бы проиграно. Тогда г-жа Коранжо прибѣгла къ послѣднему рессурсу, утверждая, что она пѣла подъ фамиліей „Жанны де-Брюйеръ“ и, слѣдовательно, это была не она, а другая. Всѣ доводы повѣреннаго г. Саломонскаго, утверждавшаго, что и вверхъ ногами г-жа Коранжо была все тою же Коранжо, а не другою, оказались безуспѣшными. Судъ рѣшилъ взыскать съ Саломонскаго за полмѣсяца жалованья въ пользу Коранжо. По моему, дѣвица Коранжо совершенно права. Вѣдь это только карточныя дамы, какъ ихъ ни повертывай, остаются безъ измѣненія. Трефъ — такъ трефъ, хоть что съ ней ни дѣлай. А она живой человѣкъ и, слѣдовательно, вверхъ головой это Коранжо, а внизъ головой—„де-Брюйеръ“, „Сара Бернаръ“, можетъ быть, все, что угодно, но только не Коранжо...

Но какъ вамъ нравится подобный серьезный процессикъ?

Московскій зритель

ЗА ГРАНИЦЕЙ

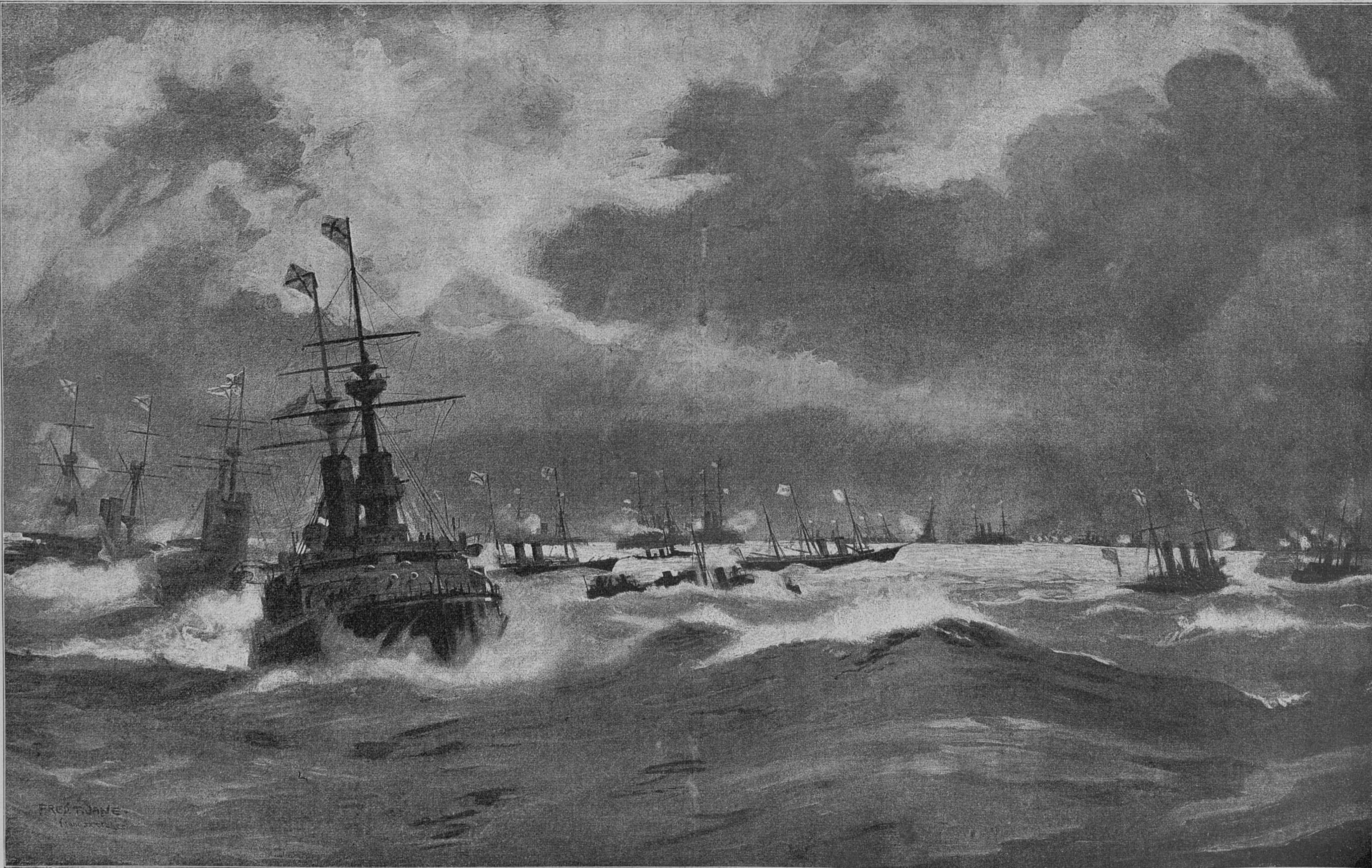
Деньги. — Вандербильдъ и его генеалогія. — 43-лѣтній мальчикъ, у котораго вдругъ проснулся аппетитъ и онъ сталъ гордостью семьи. — Почтенные скопидомы Асторы. — Союзъ четырехъ голодныхъ. — Дже Гульдъ — знаменитый финансистъ, онъ же бандитъ. — Морганъ. — Волшебникъ Іеркисъ. — Четыре тысячи милліонеровъ. — Милліонеры съ точки зрѣнія Макса Нордау.

Деньги имѣютъ такое обаяніе и столько въ нихъ притягательной силы, что не только обладаніе ими заставляетъ людей смотрѣть на лучи, испускаемые презрѣннымъ металломъ изъ шкатулки милліонера, и щелкать при этомъ зубами, но достаточно заговорить лишь о капиталахъ и пообѣщать сообщить нѣсколько интересныхъ анекдотовъ о томъ, какъ люди разбогатѣли, чтобы возбудить вниманіе и заручиться аудиторіей слушателей. Можетъ быть, поэтому найдутъ предосудительнымъ, что въ сегодняшнемъ фельетонѣ я говорю объ американскихъ милліонерахъ, и меня упрекнутъ, что я ищу популярности среди читателей большой публики. На это я спѣшу отвѣтить, что, въ концѣ концовъ, я милліонеровъ обругаю, впрочемъ, не самолично — потому что мнѣ не приходилось встрѣчаться съ ними на жизненномъ пути — а устами знаменитаго нѣмца Макса Нордау.

А пока развѣ не интересно узнать какъ, напримѣръ, разбогатѣлъ Вандербильдъ?

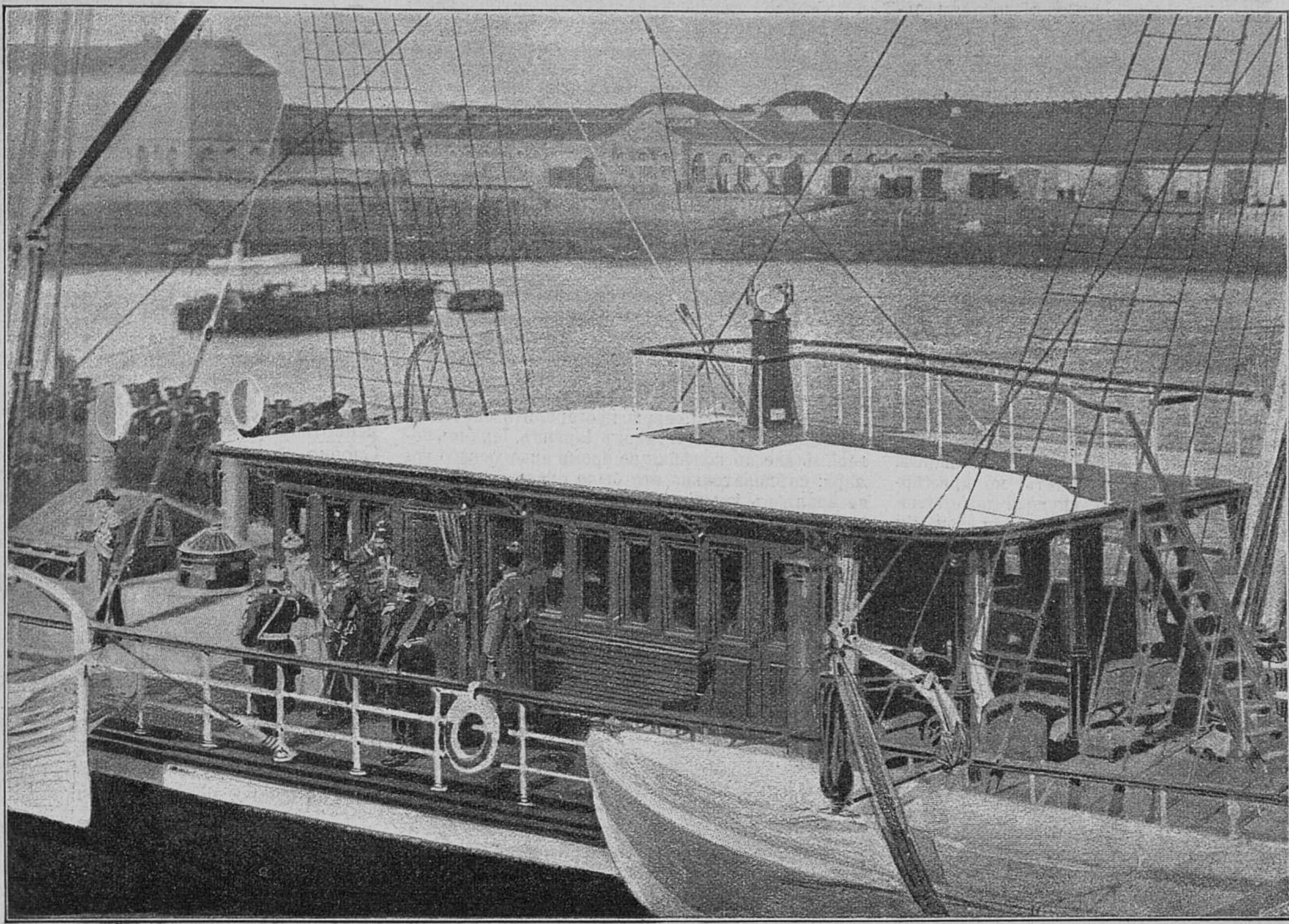
Надо замѣтить, что національное богатство Соединенныхъ Штатовъ въ 1896 году опредѣлялось статистиками и экономистами, которые отлично умѣютъ считать въ самыхъ широкихъ чужихъ карманахъ, въ 76 мильярдовъ долларовъ или въ 380 мильярдовъ франковъ, или въ 150 мильярдовъ рублей. Главнѣйшіе обладатели этихъ богатствъ должны улыбнуться съ сожалѣніемъ, читая о чудесахъ, которыя совершалъ Алладинъ своею магическою лампою. Американскіе милліонеры могли бы совершать еще большія чудеса, еслибы у нихъ была наклонность къ фантастическому, „но такъ какъ они въ высокой степени прозаичны, то въ ихъ безразличности и безцвѣтности не заключается никакой опасности для народа и они не являются ни благодѣтелями, ни бичами націи. Всѣ современные англійскіе крезы проникнуты однимъ идеаломъ — страстнымъ желаніемъ основать свою собственную фамилію. У нихъ, видите ли, есть потребность имѣть предковъ, хочется обладать своими собственными семейными привычками, коммерческими и индустріальными традиціями, своими домашними законами, которымъ всѣ члены рода слѣпо повиновались бы, и своей генеалогіей, восходящею къ знаменитому родоначальнику, который пришелъ въ Нью-Іоркъ безъ сапогъ и съ грошемъ въ карманѣ, былъ носильщикомъ тяжестей на набережной Санъ-Луи или ломалъ камни въ Калифорніи, а умеръ уже въ нѣсколькихъ милліонахъ“.

Вандербильдъ, о которомъ мы хотимъ сказать, тотъ, кто первый „сдѣлалъ“ нѣсколько маленькихъ милліоновъ для начала, родился около столѣтія тому назадъ. Уже въ шесть лѣтъ въ немъ обнаружились стяжательныя способности, и, по преданію, бывъ предоставленъ самому себѣ, черезъ десять лѣтъ, то есть къ шестнадцати годамъ, онъ накопилъ сто долларовъ. Цифра сто вообще играетъ большую роль у капиталистовъ. Мнѣ одинъ купецъ преподавалъ когда-то, когда я былъ мальчикомъ, совѣтъ какъ разбогатѣть: „соберите сначала сто рублей, а потомъ уже будетъ видно, что вы за человѣкъ“. Сто долларовъ легли въ основаніе вандербильдовскихъ мильярдовъ. Онъ пріобрѣлъ лодку на эти деньги и сталъ возить на нью-іоркскій рынокъ овощи. Въ двадцать лѣтъ онъ женился и продолжалъ заниматься перевозкой тяжестей, а жена его содержала гостинницу. Хорошо пошли дѣла Вандербильдовъ и черезъ три года у нихъ было уже десять тысячъ долларовъ капитала, а когда пробило Вандербильду семьдесятъ лѣтъ, состояніе его возросло до семидесяти милліоновъ. Онъ былъ счастливымъ спекуляторомъ, счастливымъ супругомъ и былъ бы еще счастливѣе, еслибы сынъ его не родился мотомъ и до сорока-трехлѣтняго возраста не обнаруживалъ нѣкотораго идіотизма. Но въ сорокъ три года, сосланный отцомъ на отдаленную ферму, онъ проявилъ ясное, несомнѣнное присутствіе аппетитовъ, сталъ страдать волчьимъ голодомъ, сталъ держать руки въ карманахъ и на всѣ предметы въ мірѣ смотрѣть съ точки зрѣнія ихъ удобо-проглотимости и присвоенія. Отецъ обрадовался, помирился съ нимъ и умеръ черезъ десять лѣтъ благословляя небо и убѣжденный, что сынъ удвоитъ капиталъ. Такъ и случилось. Въ настоящее время все состояніе Вандербильдовъ простирается до двухъ мильярдовъ франковъ, или до четырехсотъ милліоновъ долларовъ. Ихъ очень хвалятъ за то,

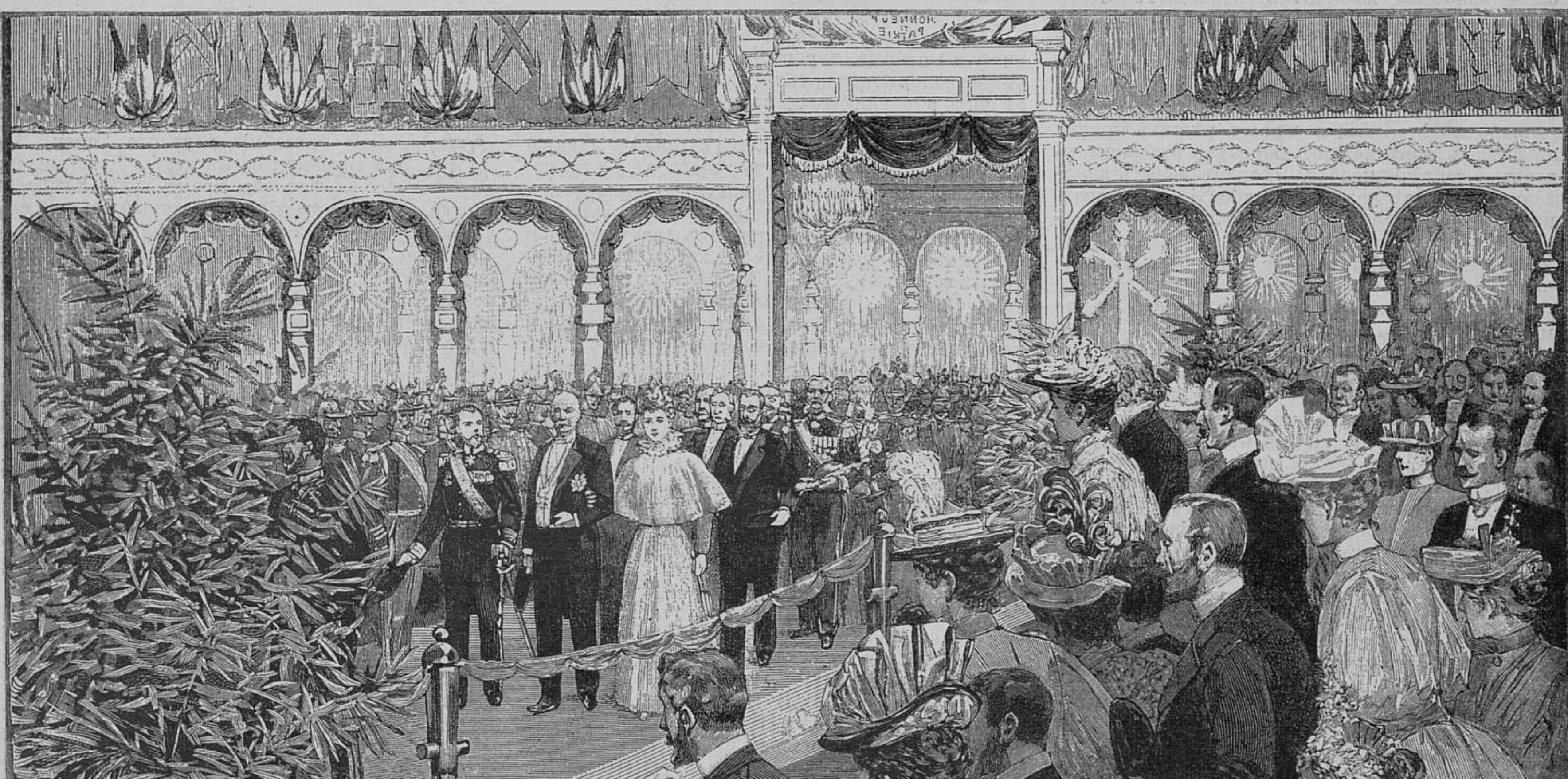


Императорскія яхты »Штандартъ« и »Полярная звѣзда«, сопровождаемыя англійскими военными судами и встрѣчаемыя французской эскадрой среди Ламанша.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.



Ихъ Императорскія Величества сходятъ съ яхты »Полярная Звѣзда«.



Встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ въ павильонѣ арсенала въ Шербургѣ.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе во Франціи.

что они большіе благотворители. Изъ полумильярда долларовъ они пожертвовали на благотворительныя заведенія десять милліоновъ и столько же роздали по своему усмотрѣнію частнымъ лицамъ. Сколько нибудь выдающагося подвига, какого нибудь благороднаго дѣла, которое бы оставило въ потомствѣ неизгладимый слѣдъ и которымъ могли бы гордиться будущіе Вандербильды, какъ принесшимъ наукѣ или прогрессу вообще существенную пользу, разумѣется, они пока и не додумались сдѣлать, вѣроятно, и не додумаются. Это потому, что мозгъ у милліонеровъ особенный, какъ увѣряетъ Нордау.

Что касается Асторовъ, то существованіе этой фамиліи обязано нѣкоему Джону Джакобу, который былъ „дѣлателемъ денегъ" тоже около ста лѣтъ тому назадъ. Сначала онъ служилъ мясникомъ въ Вальдорфѣ, а потомъ переѣхалъ въ Новый Свѣтъ въ погонѣ за фортуной. Когда онъ плылъ еще на кораблѣ, то завязалъ знакомство съ однимъ старымъ торговцемъ мѣхами и тотъ пріобщилъ его къ своей комерціи. Въ Нью-Іоркѣ Асторъ женился на очень экономной женщинѣ, Сарѣ Тодъ. Трудно было начинать, но примѣрная чета жила обыкновенно скупо и даже грязно. Въ новыхъ странахъ такая суровая экономія всегда вознаграждается, какъ въ добродѣтельныхъ романахъ. Черезъ пятнадцать лѣтъ Джонъ и Сара уже обладали четвертью милліона долларовъ. По мѣрѣ того, какъ росъ Нью-Іоркъ, росъ и капиталъ Асторовъ. Вскорѣ онъ удвоился. Какъ Джонъ Джакобъ и его достойная супруга Сара были дѣлателями денегъ, „монимекерами", такимъ дѣлателемъ денегъ долженъ быть названъ и Уильямъ Асторъ, глава теперешней семьи, владѣющій, по типичному выраженію своихъ соотечественниковъ, пустякомъ въ полмильярда долларовъ.

По общепринятому мнѣнію, Калифорнія всегда была классическою страною золота, и тамъ милліоны росли какъ какая нибудь сорная трава; поэтому не удивительно, что въ основѣ исторіи почти каждаго калифорнійскаго милліонера лежитъ нѣкоторое романическое основаніе. Ихъ много, но группа строителей тихоокеанійской желѣзной дороги можетъ дать представленіе обо всемъ классѣ. Въ 1849 году четыре бѣдняка—Стэнфордъ, Крокеръ, Гопкинсъ и Генчинтонъ—были занесены на западъ потокомъ „золотой лихорадки". Въ качествѣ минеровъ они преуспѣвали плохо. Между тѣмъ Станфордъ добился поста губернатора калифорнійскаго штата, когда возникла идея о соединеніи желѣзною дорогою Атлантическаго океана съ Тихимъ. Нѣсколько лѣтъ спустя конгрессъ рѣшилъ придти на помощь тѣмъ, которые рискнутъ осуществить этотъ гигантскій проектъ и гарантировалъ шестнадцать тысячъ долларовъ субсидіи для равнины и сорокъ восемь тысячъ долларовъ для гористыхъ мѣстностей съ каждой мили. Къ этому прибавлена была концессія безконечныхъ территорій, какъ вознагражденіе за трудъ.

Вотъ тутъ-то четыре человѣка и увидѣли, что можно надѣлать много милліоновъ. Они заключили союзъ между собой и каждый долженъ былъ получить четвертую долю барышей. Странфордъ взялъ на себя устройство 530 миль, которое окончилъ въ 293 дня, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось употребить по 100 тысячъ на желѣзную дорогу, и получилъ, какъ увѣряютъ, больше 20 милліоновъ долларовъ прибыли. Не имѣя ни копѣйки денегъ въ 1850 году, эти піонеры американской индустріи по окончаніи предпріятія очутились владѣльцами капитала въ 200 милліоновъ долларовъ. Изъ нихъ Станфордъ отличился довольно благороднымъ употребленіемъ нѣкоторой части своихъ богатствъ. Смерть сына заставила его подумать о другихъ молодыхъ людяхъ, и онъ построилъ въ память покойнаго университетъ и приписалъ къ нему три фермы, стоющія вмѣстѣ около шести милліоновъ долларовъ, да кромѣ того положилъ около четырнадцати милліоновъ долларовъ чистыми деньгами. Что же касается Гопкинса и Генджиктона, то они проживаютъ нынѣ въ Нью-Іоркѣ въ великолѣпныхъ дворцахъ и о нихъ болѣе ничего не извѣстно.

Гигантовъ спекуляціи, которая приносила мильярды, зарѣзалъ Дже Гульдъ. Это былъ знаменитый финансистъ или знаменитый бандитъ; трудно сказать—кѣмъ онъ былъ. Жестокій, мстительный, безжалостный, не отступающій ни передъ какими средствами, чтобы разорить соперника, мрачная фигура былъ этотъ Гульдъ. Стальное сердце билось въ его бронзовой груди, когда онъ имѣлъ дѣло съ людьми посторонними и превращалъ слезы и проклятія бѣдняковъ въ милліоны сбереженій; но супругъ онъ былъ нѣжный и нѣжнѣйшій отецъ. Любопытно, что семейство Гульда, какъ и другихъ милліонеровъ, подчиняется такимъ же патріархальнымъ нравамъ, какимъ слѣдуютъ наши московскіе богачи. Старшій въ родѣ пользуется до того сильнымъ авторитетомъ, что младшіе не могутъ даже жениться или выйти замужъ безъ его разрѣшенія.

Еще нѣсколько чертъ изъ жизни другого милліонера, Моргана. Онъ служилъ рабочимъ на фермѣ, затѣмъ былъ приказчикомъ магазина новостей и клеркомъ въ банкѣ. Въ тридцать восемь лѣтъ онъ открылъ въ Бостонѣ торговый домъ, вскорѣ сдѣлавшійся однимъ изъ значительнѣйшихъ въ республикѣ. Въ сорокъ три года, путешествуя по Европѣ, онъ познакомился съ Жоржемъ Пибоди, и тотъ предложилъ ему вступить въ компанію. Живя въ Европѣ, онъ способствовалъ успѣху кредита Соединенныхъ Штатовъ. Впрочемъ, этотъ Морганъ и Гульдъ не мильярдщики, а только милліонеры; у одного всего семьдесятъ пять милліоновъ долларовъ, у другого едва было десять, но зато у сына его уже восемьдесятъ.

Нѣкоторые милліонеры прогорали и опять завоевывали фортуну. Таковъ Іеркисъ. Іеркисъ потерялъ все до копѣйки во время чикагскаго пожара; слѣдовательно это было очень недавно, но не впалъ въ уныніе. Другъ одолжилъ ему нѣсколько тысячъ долларовъ, и на эти деньги онъ завелъ новое предпріятіе. Теперь у него уже болѣе пятнадцати милліоновъ долларовъ. Временная бѣдность заставила его точно также, какъ Станфорда, подумать о человѣчествѣ, и онъ пожертвовалъ пятьсотъ тысячъ долларовъ на сооруженіе величайшаго въ мірѣ телескопа. Его галлерея картинъ представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ музеевъ въ Нью-Іоркѣ. Этотъ Іеркисъ смѣется надъ тѣми людьми, которые увѣряютъ, что все зависитъ отъ счастья. По его мнѣнію все зависитъ отъ человѣка, стоитъ только захотѣть и будутъ деньги. Какъ не можетъ электрическій свѣтъ не свѣтить, такъ и трудъ не можетъ не приносить денегъ. Онъ и до сихъ поръ работаетъ даже по воскресеньямъ и въ своей конторѣ уже сидитъ съ шести часовъ утра. Еженедѣльно онъ отдаетъ труду сто десять часовъ. Однажды Іеркисъ пригласилъ къ себѣ своихъ прежнихъ кредиторовъ—тѣхъ, интересы которыхъ пострадали, когда онъ разорился—и каждый изъ нихъ нашелъ подъ своей салфеткой чекъ, равняющійся суммѣ долга со сложными процентами изъ шести, хотя банкротство давало ему право не платить этихъ долговъ.

Еще можно упомянуть о Филѣ Арморѣ, мучникѣ и мясникѣ, директорѣ желѣзныхъ дорогъ, универсальномъ капиталистѣ, у котораго на службѣ пять управляющихъ, получающихъ жалованье каждый по двадцати тысячъ долларовъ, о Пульманѣ, о Джемсѣ Гилѣ, о Флудѣ, Бріанѣ, Максѣ и Фэрѣ, которые умирали съ голода въ Калифорніи, пока не напали на золотую жилу и не извлекли изъ нея на двѣсти милліоновъ долларовъ металла, о Томми Крузе, другомъ авантюристѣ и счастливомъ золотоискателѣ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ то впадалъ въ страшнѣйшую бѣдность, то достигалъ сказочнаго богатства—о кутилѣ и мотѣ: однажды онъ угостилъ весь городъ такъ, что въ теченіе недѣли не могли привести никого въ себя, и о многихъ другихъ, имъ же въ Америкѣ имя легіонъ. Милліонеровъ именно насчитываютъ въ Соединенныхъ-Штатахъ до четырехъ тысячъ человѣкъ. Головокружительная цифра!

Теперь надо сказать два слова о милліонерахъ, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія Макса Нордау. По его словамъ, все это народъ, за весьма рѣдкими исключеніями, глупый и не талантливый въ широкомъ человѣческомъ смыслѣ слова, трудъ они понимаютъ, какъ хищничество, и страшную энергію тратятъ на то, чтобы изобрѣсти способы—какъ загрести небольшіе капиталы, находящіеся въ частныхъ рукахъ, въ свои несгораемые сундуки. Бываютъ случаи, что ктонибудь изъ нихъ нечаянно пожертвуетъ на какое нибудь доброе дѣло или же на научное предпріятіе, но въ общемъ они не дѣлаютъ и тысячной доли того, чего можно ожидать и чего можетъ требовать отъ нихъ человѣчество. Величайшія научныя проблемы могли бы быть разрѣшены, еслибы мильярдщики были образованными людьми, понимающими величіе науки и необходимость расширенія знаній. Они могли бы издавать геніальнѣйшіе журналы и газеты, пригласивъ къ сотрудничеству первоклассныхъ писателей всего міра; они могли бы дать основаніе ученымъ корпораціямъ, труды которыхъ обогатили бы земной шаръ. Но этого въ дѣйствительности нѣтъ. Что же касается личной жизни, то они ведутъ ее, какъ лавочники; у нихъ нѣтъ фантазіи, нѣтъ размаха, ихъ умъ мелокъ и односторонenъ; нѣчто въ родѣ проклятія тяготѣетъ надъ ними...

Лиръ

Осенней порой

Солнце кротко взглянуло съ небесъ...
Полилися потоки лучей
И согрѣли они умирающій лѣсъ
Животворною лаской своей...
Словно золотомъ вся облитая, сосна
Тихо дремлетъ въ безмолвной тѣни
И въ небесную даль загляделась она —
Голубую, какъ въ лѣтніе дни...
Заблестѣли прозрачной росою листы,
Пробудились нѣмыя поля
И въ чарующемъ блескѣ былой красоты
Улыбается нѣжно земля...
Будто вѣритъ она въ поцѣлуи лучей,
Въ эту ясную, чистую даль,
Будто пѣсенъ погибшихъ весеннихъ ночей
Ей, какъ прежде, безумно не жаль...
Отдохни же и ты отъ печали своей
Наболѣвшее сердце въ груди —
Благодатныхъ лучей и безоблачныхъ дней
Будетъ много, повѣрь, впереди.

З. Бухарова

ГЕРСА

Очеркъ изъ античнаго міра

К. БАРВИНОКЪ

Окончаніе

III

Жестокое наказаніе постигло Герсу. Два дня готовили ее къ нему. Два дня ничего не ѣла она, кромѣ куска хлѣба, да глотка воды. На третій день старый Терезій собственноручно наказалъ нерадивую жрицу.

Тяжело было весталкѣ перенести позоръ, и она заболѣла. Черезъ три дня только встала она отъ болѣзни и явилась въ покои къ Терезію, за его приказаніями. Опустивъ глаза, слушала Герса наставленія жреца. Ни слова не промолвила она во все время его длинной, суровой рѣчи о томъ—какъ караетъ богиня всякое упущеніе со стороны служащихъ ей и о томъ, что не только виновная, но и весь народъ можетъ подвергнуться гнѣву оскорбленной Весты.

— Ну, а теперь иди, прими сосудъ отъ Эглеи, закончилъ жрецъ,—да помни что ждетъ тебя, если ты еще разъ заснешь на священномъ бдѣніи. Смотри, не навлеки на насъ гнѣва богини! строго прибавилъ онъ, стараясь скрыть состраданіе, съ которымъ смотрѣлъ на блѣдную, какъ смерть, и нервно вздрагивавшую Герсу.

Низко поклонившись жрецу, вышла она тихими шагами изъ комнаты, уронивъ на грудь свою прекрасную, золотистую головку. Медленно направилась она къ храму и на порогѣ его остановилась. Тяжело и больно было у нея на душѣ, а пережитыя муки наказанія, позорнаго наказанія палками, жестокаго, отъ котораго она еле-еле поправилась, угнетали ея душу и леденили мозгъ. Она не роптала, она знала, что виновна, и стойко, твердо, безъ крика и жалобъ, вынесла заслуженную кару. Но ей больно было, что она, всегда безукоризненная, довела себя до этого позора. Она сознавала себя недостойной служить дѣвственной богинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ признаться въ своемъ проступкѣ, въ грѣхѣ еще болѣе тяжкомъ, у нея не хватало храбрости. Она знала, что за ея грѣхъ, тотъ, что она скрыла, ей грозила смерть, ужасная, мучительная смерть заживо погребенной, и она малодушно боялась этого. Ей хотѣлось еще жить, да и не тяжело ли въ самомъ дѣлѣ умирать въ шестнадцать лѣтъ?

Съ крикомъ бросилась къ ней, завидя ее, Эглея и, рыдая, повисла у нея на шеѣ. Сочувствіе этой дѣвушки, почти еще ребенка, до боли тронуло Герсу, и она, не проронившая ни одной

слезы при тяжеломъ наказаніи, теперь, крѣпко прижавъ къ себѣ подругу, горько, горько заплакала

— Ну, довольно, довольно, говорила Герса черезъ нѣкоторое время, утирая слезы и утѣшая въ то же время Эглею.—Довольно плакать, Эглея. Пойдемъ, передай мнѣ масло, да ступай, отдохни. Спать еще рано, порѣзвись, побѣгай и забудь мое горе... Иди, я стану на молитву! строго прибавила она, видя, что подруга ея не двигается съ мѣста.

Эглея вздохнула, но, не смѣя ослушаться, молча побрела изъ храма.

Опять осталась одна въ храмѣ Герса, но на этотъ разъ, подливъ въ свѣтильникъ масла, она строго и сосредоточенно осмотрѣлась, плотнѣе закрыла занавѣсъ входа и, вернувшись къ алтарю, упала на колѣни и, положивъ свой пылающій лобъ на холодныя плиты пола, погрузилась въ глубокую, горячую молитву. Ни одна мысль не смущала ее сегодня. Не видала она, какъ сумерки сгущались все больше и больше вокругъ нея, не слыхала, какъ Терезій зашелъ было въ храмъ, но, увидя ее погруженную въ молитвенный экстазъ, тихо, неслышно вышелъ; не слыхала она, какъ запѣлъ и зазвенѣлъ въ рощѣ соловей и застрекотали цикады. Ночными звуками наполнились стѣны мрачнаго храма, а шалунъ Зефиръ нѣжно приподнималъ и опускалъ занавѣсъ входа, любопытствуя подсмотрѣть: что дѣлаетъ Герса и выйдетъ ли она сегодня?..

А Герса все молилась, прижавъ лобъ къ холодному полу и плача горячими, наболѣвшими слезами. И казалось ей, что на сердцѣ ея стало легче, что гнѣвъ богини смягчается, что прощаетъ она весталку, и опять стало кротко лицо ея. И хочется Герсѣ взглянуть на мраморный ликъ богини и прочесть прощеніе себѣ въ ея глазахъ. Робко, со страхомъ, поднимаетъ она голову и видитъ мягко озаренное свѣтомъ жертвенника лицо Весты. Молитвенно устремляетъ взоръ на нея Герса, ловя ласковую улыбку богини... Какъ вдругъ вокругъ ея стана обвиваются чьи-то горячія руки, а къ устамъ ея приникаютъ губы.

— Здравствуй, Герса! слышится ей нѣжный голосъ.—Шесть ночей ждалъ я тебя — тебя не было, но теперь я снова вижу тебя.

И лучезарный Фебъ смотритъ на похолодѣвшую жрицу и ласкаетъ, и цѣлуетъ ее.

— Пусти... Оставь... уйди! слабо бьется она, но богъ, страстно прижавъ къ себѣ, выноситъ изъ храма свою полубезчувственную жертву...

IV

Городъ въ смятеніи. Городъ въ печали. Храмъ богини Весты въ тѣнистой, прохладной рощѣ полонъ молящихся. Женщины, босыя, съ распущенными волосами, въ покрывалахъ на головѣ, толпой стекаются къ храму и несутъ искупительныя жертвы. Народъ плачетъ, стонетъ, боится... Что же это? Нашествіе врага грозитъ странѣ? Но тогда былъ бы открытъ храмъ Марса и храбрые граждане, потрясая щитами, вставали бы безъ страха и стона на защиту своего города. Постигъ страну голодъ? Но тогда бы молились Церерѣ... Моръ? но и тутъ не Веста поможетъ въ бѣдѣ. Нѣтъ, случилось ужасное, неслыханное горе. Весталка Герса, молодая, но уже всѣми уважаемая дѣва, нарушила обѣтъ цѣломудрія и осквернила своимъ присутствіемъ алтарь божественной дѣвственницы.

Страшна будетъ казнь преступницы, и народъ ждетъ казни, какъ искупительной жертвы разгнѣванной богини. Но казнь не спасетъ, быть можетъ, городъ. Богиня отмститъ за себя. Отмститъ потому, что сообщникъ весталки—неизвѣстенъ. Ни пытка, ни страданія не вырвали у дѣвушки имени преступника. Правда, говорятъ, болтала она что-то, что виновникъ всего этого самъ богъ Аполлонъ, но кто же повѣритъ этому? Умъ помутился у несчастной... А пока преступникъ не будетъ найденъ и казненъ всенародно, на площади, до тѣхъ поръ не утихнетъ гнѣвъ богини, не помилуетъ она городъ, а нашлетъ на него и врага, и моръ, и всякія казни.

И народъ плачетъ въ смятеніи. Въ тоскѣ и страхѣ стремится онъ приносить богинѣ и хлѣбныя зерна, и плоды деревьевъ, и молодыхъ нетелившихся коровъ.

Все больше и больше растетъ толпа у храма. Вдругъ тѣ, что стояли впереди, дрогнули, разступились и въ ужасѣ смотрятъ на что-то. Изъ храма, мѣрно и ровно ступая, показалось четверо прислужниковъ въ бѣлыхъ одеждахъ, съ бѣлыми покрывалами на головахъ. Они несутъ глубокія глухія носилки. За носилками шествуетъ верховный жрецъ Терезій въ бѣлой одеждѣ, съ длиннымъ посохомъ въ рукѣ. Двѣ весталки, съ повязками на лбу, въ бѣлыхъ же покрывалахъ, идутъ по бокамъ его, и блѣдны ихъ молодыя, красивыя лица. Передъ ними идутъ ликторы и несутъ связки прутьевъ, изъ которыхъ выставляются топоры. Другіе ликторы, съ зажженными факелами, окружаютъ носилки и жрецовъ.

Народъ въ ужасѣ сторонится страшнаго шествія. Это несутъ на казнь преступницу Герсу. Тихо колышатся носилки на ходу, но ни звука, ни стона не достигаетъ до уха смертныхъ. Въ безчувствіи преступница. Но еслибъ даже и стонала она—все равно: глубоки и плотно закрыты носилки, и стоны несчастной не потревожатъ никого.

Медленно движется процессія, и глухо отдаются шаги ея въ притихшей толпѣ. Всѣ разступаются, прячутся, бѣгутъ при ея приближеніи. Священный ужасъ вселяютъ эти носилки съ заключенною въ нихъ жертвой.

Тихо проходитъ процессія городъ, минуетъ предмѣстья и выходитъ на поле. Это страшное мѣсто: зовутъ его „полемъ нечестивыхъ“ и тамъ казнятъ всѣхъ, провинившихся передъ богами.

И вотъ, у глубокой ямы остановилась процессія. Опускаютъ носилки на землю и открываютъ ихъ. Блѣдная, какъ смерть, почти безъ чувствъ, лежитъ въ нихъ весталка. Жрецъ подходитъ къ ней и властно беретъ за руку несчастную. Она не движется. Тогда жестомъ руки подзываетъ онъ двухъ жрицъ-весталокъ, и тѣ, дрожа съ головы до ногъ, приподнимаютъ Герсу. Поддерживая за талію, ставятъ они ее на ноги и, еле переступая, волокутъ къ ямѣ. Жрецъ помогаетъ имъ. Тихо, шагъ за шагомъ, спускаются они по выбитымъ въ землѣ ступенямъ и вводятъ Герсу въ низкое, подземное строеніе, нарочно приготовленное для нея. Тамъ стоитъ столъ и постель, на столѣ чаша съ водой и хлѣбъ. Съ рыданіемъ и плачемъ кладутъ онѣ преступницу на постель и медленно, оглядываясь на нее, уходятъ. Послѣднимъ уходитъ Тирезій. Дрожатъ его сѣдыя брови, и торопится онъ отереть непослушную слезу. Какъ дочь любилъ онъ Герсу и больно, и тяжело ему оставлять ее здѣсь. Но благо народа дороже всего старику. Богиня требуетъ кары.—Да будетъ!

И онъ медленно выходитъ изъ подземелья, затворяетъ тяжелую дверь за собой и запираетъ ее тяжелымъ замкомъ. Вдругъ ему слышится слабый, протяжный стонъ... Онъ вздрагиваетъ, прислушивается... нѣтъ! Все тихо. Это почудилось ему... И онъ выходитъ по ступенямъ наверхъ.

А надъ могилой рыдаютъ весталки. Особенно плачетъ Эглея: хоронитъ она свою лучшую, милую подругу.

— Засыпай! сурово произноситъ жрецъ и машетъ жезломъ.

Ликторы берутъ лопаты, и рыхлая земля глухо ударяется о подземное строеніе. Весталки стоятъ на колѣняхъ и съ нѣмымъ ужасомъ смотрятъ въ яму. А яма становится все меньше и меньше, вотъ ужъ сравнялась съ землей, а вотъ и совсѣмъ пропала... Ликторы утаптываютъ ее...

Все кончено... Погребена молодая весталка... Тихо, сурово, печально шествуетъ обратно процессія въ городъ...

А Фебъ лучезарный все видѣлъ, все знаетъ. Дрожитъ въ рукѣ его поводъ, и кони испуганно бьются... Хочетъ онъ броситься на помощь красавицѣ, да не можетъ. Силъ нѣтъ у него проникнуть сквозь землю, въ могилу къ несчастной... И скрылось солнце, померкло, и день потемнѣлъ... Люди въ смятеньи: имъ кажется, что наступаетъ кара богини...

Спѣшитъ Фебъ къ Гефесту-вулкану, проситъ его услужить ему, спасти изъ подземной темницы дѣву, пока не перешла она въ царство тѣней, не попала къ Плутону. Вулканъ, памятуя услуги Аполлона, оказанныя ему, соглашается. Беретъ онъ свой молотъ, беретъ инструменты и, торопливо ковыляя, спѣшитъ на „поле нечестивыхъ“. Тамъ, разбросавъ землю, приступилъ онъ къ подземелью и близокъ уже къ цѣли; замокъ не долго продержится — одно усиліе, и узница свободна.

Провѣдала объ этомъ Веста и, разгнѣванная, оскорбленная, предстала передъ Зевесомъ. Гнѣвно повѣдала она ему о замыслѣ Фефа съ Гефестомъ, что хотятъ они отнять у нея жертву и освободить ту, что осквернила чистоту ея алтаря. Проситъ она Зевса воспрепятствовать имъ. И внялъ ея мольбамъ Громовержецъ: послалъ онъ своего орла въ знаменіе Гефесту. И палъ орелъ небесный передъ нимъ какъ разъ въ ту минуту, когда замокъ на дверяхъ темницы уже колебался. Отступилъ Гефестъ и отказался отъ своего дѣла. Какъ ни умолялъ его Аполлонъ, онъ не могъ помочь ему, не могъ идти противъ Зевса... И мигомъ покрылась яма землею, и снова сравнялось поле.

Помрачился Фебъ, удалился въ свои чертоги и четыре дня не хотѣлъ выходить на обычную прогулку. И четыре дня томились люди. Матери въ страхѣ прижимали къ себѣ испуганныхъ и плачущихъ дѣтей. Во всѣхъ храмахъ совершались жертвоприношенія, чтобы умилостивить прогнѣванныхъ боговъ. Всѣ ждали голода, мора и казни отъ оскорбленной Весты за оскверненіе ея храма, а главное за то, что не разысканъ виновникъ позора. Наконецъ, разгнѣванный Зевсъ, видя смятенье народа, пригрозилъ Аполлону, что отниметъ у него колесницу, а его самого пошлетъ на землю, какъ смертнаго. И выѣхалъ въ путь Аполлонъ и увидалъ мѣсто казни Герсы. Задержалъ свой бѣгъ надъ этимъ мѣстомъ Фебъ, бросилъ на него цѣлый снопъ живительныхъ лучей и силой ихъ вызвалъ къ жизни умершую весталку. Но не прежней прекрасной дѣвушкой возродилась она, а стройный тополь поднялся на мѣстѣ ея могилы. Засеребрились листья на немъ, и съ радостнымъ привѣтомъ, трепеща и блестя, потянулись они къ солнцу...

И дивился народъ небывалому чуду, что въ нѣсколько дней на пустынномъ полѣ выросъ этотъ тополь-красавецъ. Видѣли всѣ въ этомъ знаменіе боговъ и назвали тополь именемъ Герсы-весталки... Дерево это стало любимымъ мѣстомъ свиданія влюбленныхъ.

И съ тѣхъ поръ каждый день, выѣзжая, лучезарный богъ смотритъ со своей колесницы на тополь и грѣетъ, и ласкаетъ его. А ночью богиня Селена льетъ на него свой холодный таинственный свѣтъ—и ярко блестятъ серебристые листья. Соловей поетъ въ его вѣтвяхъ, и влюбленный юноша, лаская подъ нимъ свою подругу, говоритъ, съ восторгомъ любуясь ею:

— О, моя возлюбленная! Ты стройна, какъ этотъ тополь и хороша, какъ онъ!..

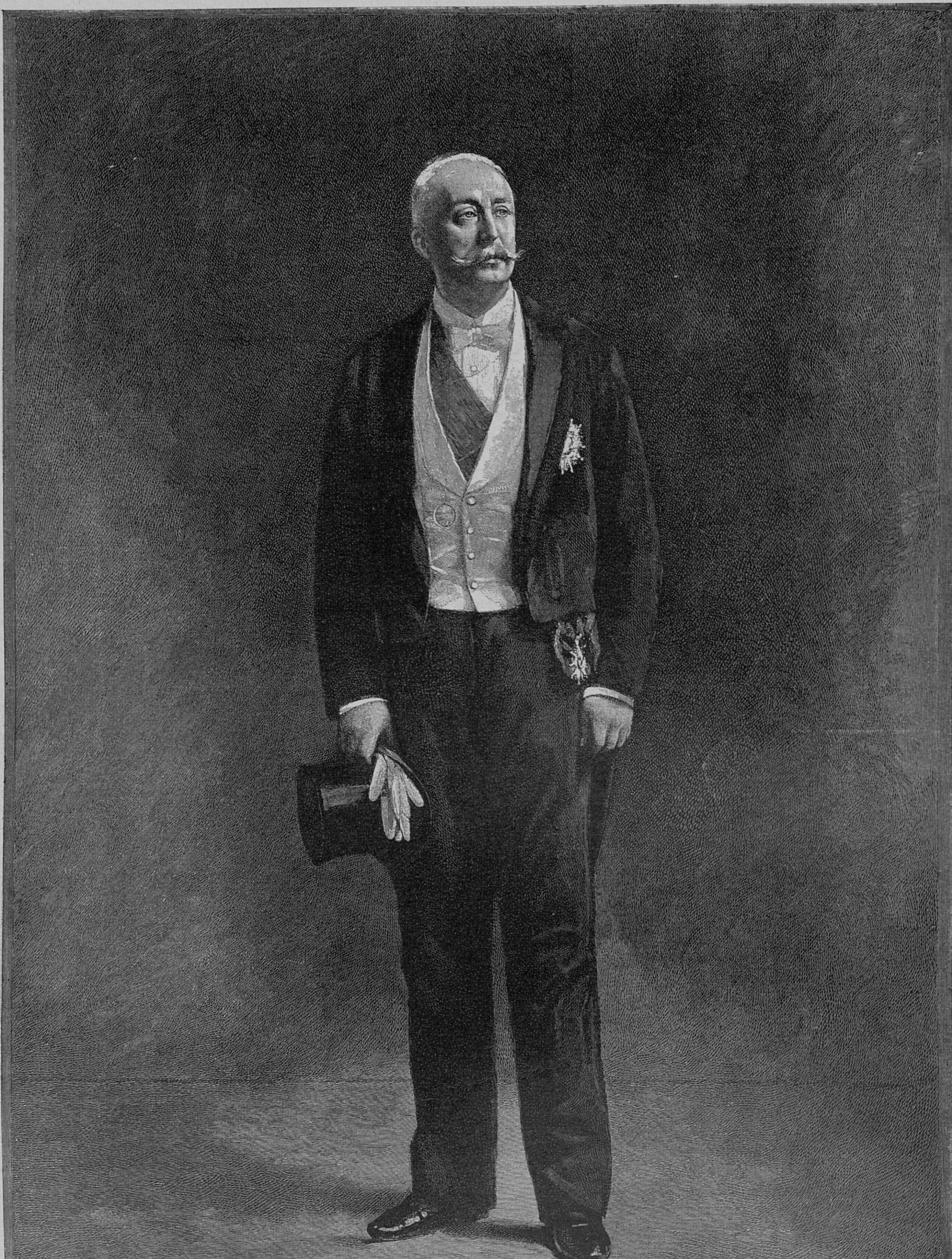
К. Барвинокъ

Новости печати

Стихотворенія *К. М. Фофанова*. Часть первая. Маленькія поэмы. Часть вторая. Этюды въ риѳмахъ. Часть третья. Снѣгурка. Часть четвертая. Майскій шумъ. Спб. Изданіе А. С. Суворина. Цѣна каждой части 50 коп. Стихотворенія г. Фофанова пользуются большою и вполнѣ заслуженной популярностью, но рѣдко оцѣниваются по заслугамъ. Отчасти въ этомъ виноватъ самъ поэтъ. Въ его творчествѣ мало серьезнаго содержанія. Даже лучшія его стихотворенія часто слабы по мысли. Между тѣмъ г. Фофановъ несомнѣнный поэтическій талантъ: онъ мыслитъ образами и говоритъ созвучіями, богатство его поэтической формы и фантазіи производитъ крайне рѣзкій контрастъ съ бѣдностью содержанія. Впрочемъ, въ нашъ неопредѣленный литературный вѣкъ и г. Фофановъ опредѣлился пока только какъ поэтъ необыкновенно чуткій и отзывчивый ко всему окружающему и потому относительно его художественнаго значенія говорить пока преждевременно. Вышедшія четыре части стихотвореній г. Фофанова, несомнѣнно, дадутъ много для тѣхъ любителей поэзіи, которые умѣютъ оцѣнить поэтическія движенія души и поэтическіе образы, взятые сами по себѣ, независимо отъ содержанія. Такихъ образовъ и эпитетовъ особенно много въ послѣдней—четвертой—части, напримѣръ, въ стихотвореніяхъ „Весенняя запѣвка“, „Въ сосновой рощѣ“, „Подъ напѣвъ молитвъ пасхальныхъ“ и проч. Во всякомъ случаѣ, г. Фофановъ заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны критики. *Пл. К.*

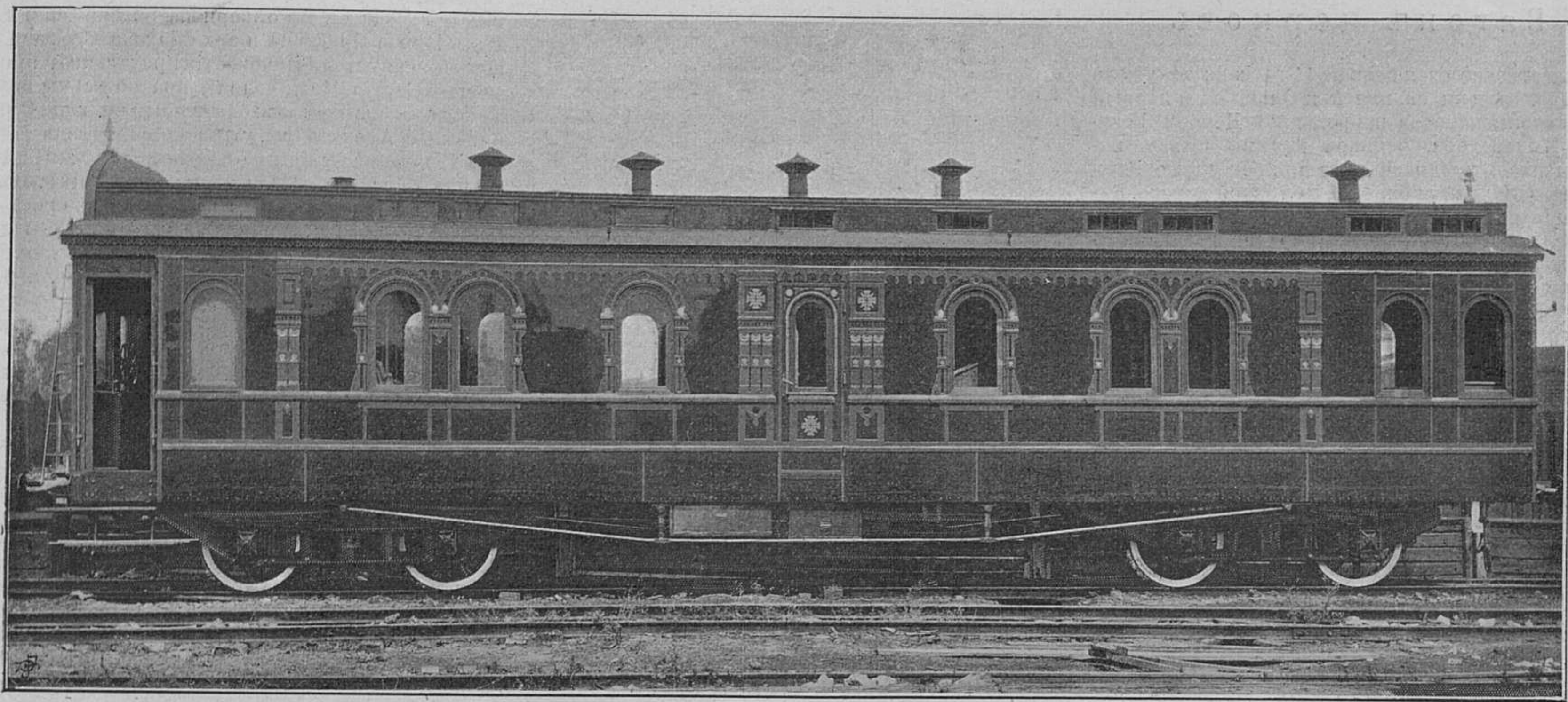
П. П. Гнѣдичъ. Мгновенье и другіе разсказы. 1890—1895. Ц. 1 руб. Спб. 1896. Тринадцать разсказовъ г. Гнѣдича, собранные подъ этимъ заглавіемъ, весьма различны по объему своего содержанія. Иногда это просто бойко разсказанные анекдоты („Мгновенье“, „Любовь“, „Свиданіе казаковъ“, „Древо жизни“), порой это весьма живые характеристики, портреты, выхваченные изъ различныхъ слоевъ жизни („Нашъ учитель исторіи Мошковъ“, „Импрессіонисты“, „Медвѣжьи объѣдки“), порою—попытки болѣе глубокаго психологическаго анализа („Экспертиза“). Но на всѣхъ нихъ лежитъ печать таланта, умѣющаго писать живо, такъ что нарисованныя его перомъ сцены ярко возстаютъ въ воображеніи читателя и, главное, очень легко. Въ послѣднемъ отношеніи г. Гнѣдичъ составляетъ пріятное исключеніе среди большинства нашихъ новыхъ и новѣйшихъ беллетристовъ, читать произведенія которыхъ не развлеченіе, а тяжкій трудъ.

Пл. К.



ФЕЛИКСЪ ФОРЪ, президентъ французской республики.

Съ картины В. Боннэ.



Наружный видъ вагона съ боку.

Видъ части вагона со звонницей.

Съ фотографій А. Рентца и Ф. Шрадера. Автотипіи Эд. Гоппе.

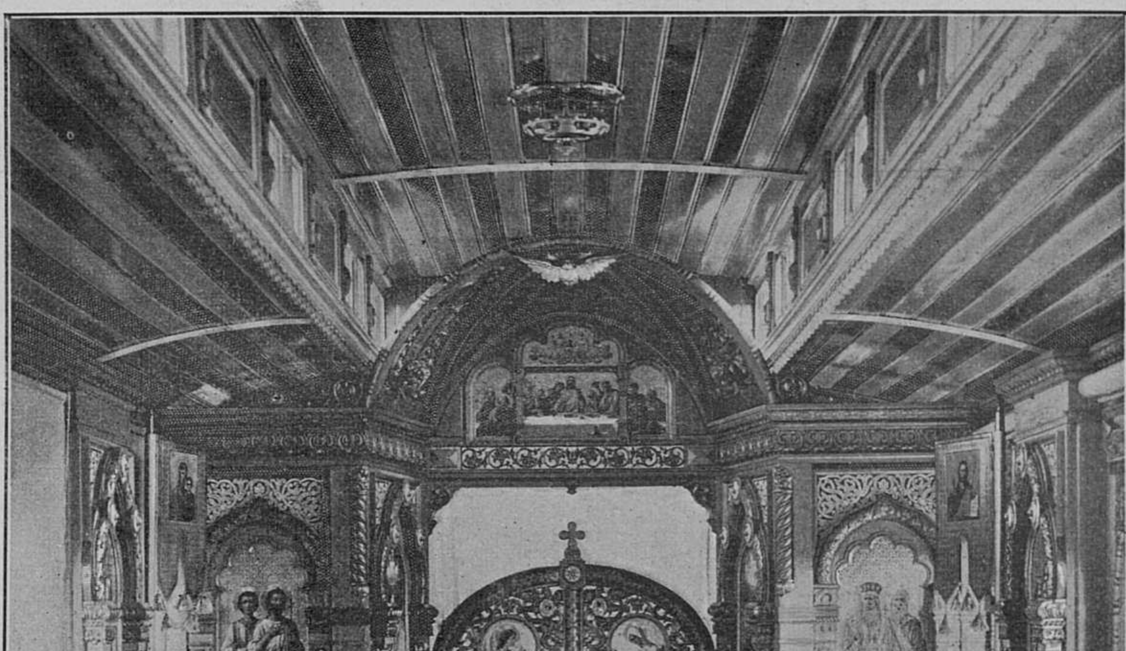
Вагонъ-церковь для сибирской желѣзной дороги.

Вагонъ-церковь

Торжественно освященная 11-го іюля текущаго года, въ день св. княгини Ольги и въ первый день тезоименитства первородной Дочери Государя Императора, великой княжны Ольги, вагонъ-церковь предназначена для богослуженій въ районѣ западной сибирской желѣзной дороги. Вагонъ-церковь — первая изъ этого типа сооруженій, если не считать вагонъ-церковь на закавказской желѣзной дорогѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ освященную высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ, при управленіи имъ экзархатомъ Грузіи, — сооружена на Путиловскомъ желѣзномъ заводѣ въ ознаменованіе радостнаго для Россіи событія—рожденія великой княжны Ольги Николаевны. Къ сооруженію вагона-церкви было приступлено по Высочайшемъ разрѣшеніи, послѣдовавшемъ на докладѣ министра путей сообщенія 14-го ноября 1895 года, въ день святого крещенія великой княжны. Церковь уютна и роскошна въ своемъ скромномъ видѣ вагона. Снаружи вагонъ окрашенъ синимъ лакомъ съ рѣзной позолоченной отдѣлкой изъ желтаго тика, дерева которое не боится перемѣнъ погоды и не поддается гніенію. Внутри вся церковь обшита лакированнымъ дубомъ съ рѣзьбою наверху, гдѣ сине-желтыя стекла красивой чертой проходятъ по плафону; стѣны съ выжженнымъ орнаментомъ на филенкахъ. Внутренняя отдѣлка, по рисункамъ молодого талантливаго архитектора Е. Е. фонъ-Баумгартена, а выжиганіе по дереву— труды его жены, дочери покойнаго М. О. Микѣшина отъ отца наслѣдовавшей художественный талантъ. Въ рѣзныя филенки вставлены эмалевые кружочки. Въ вагонѣ-церкви всего 18 оконъ, по 9 на каждой сторонѣ, и 4 одностворчатыхъ двери съ четырехъ сторонъ — съ восточной стороны дверь закрыта и имѣется на случай опасности — и кромѣ того еще двѣ боковыхъ двери у самаго входа западной стороны. Надъ входомъ устроена, увѣнчанная крестомъ, звонница съ тремя колоколами, къ которой поднимается съ платформы небольшая желѣзная лѣстница. При входѣ въ церковь съ правой стороны находится небольшое отдѣленіе съ весьма удобно открывающимся дубовымъ шкапомъ для церковной ризницы и утвари; съ лѣвой стороны — такое же отдѣленіе для парового отопленія всей церкви-вагона. Иконостасъ, также дубовый, украшенъ богатою рѣзьбою и отличается необыкновенною легкостью и тонкостью работы. На царскихъ вратахъ помѣщены иконы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и внизу — четырехъ евангелистовъ, въ одинъ рядъ. Надъ царскими вратами— Тайная Вечеря, а выше въ плафонѣ — рѣзныя изображенія Святаго Духа (вызолоченные), креста и символовъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Мѣстныя иконы расположены по сторонамъ царскихъ вратъ—одна противъ другой: съ правой стороны иконы Воскресенія Христова, съ лѣвой—Покрова Пресвятыя Богородицы. На сѣверной—изображенія святыхъ Іоанна Предтечи и архидіакона Стефана, на южной—святителя Иннокентія иркутскаго и преподобнаго Сергія. Ниже солеи у правой стѣны помѣщаются иконы святыхъ: блаженныя княгини Ольги и царицы Александры, у лѣвой—святителя Николая Чудотворца и святаго благовѣрнаго князя Александа Невскаго. Здѣсь же, на аналогіяхъ, положены съ одной стороны храмовая икона, а съ другой — святцы; за аналогіями укрѣплены двѣ малыя металлическія вызолоченныя хоругви. Иконы писаны художникомъ Крюковымъ, а рѣзныя работы иконостаса исполнены въ мастерской Волковысскаго. Алтарь, снаружи также увѣнчанный крестомъ, небольшихъ размѣровъ, но со всевозможными приспособленіями для церковной утвари и ризницы. Престолъ и жертвенникъ въ немъ дубовые. На горнемъ мѣстѣ помѣщена художественная икона Распятія Господня, а по сторонамъ ея — запрестольный крестъ и Казанская икона Божіей Матери, выносная, на рукояти. Великолѣпныя облаченія для священно-церковно-служителей, на престолъ, жертвенникъ, аналогій и столикъ изъ алаго шелковаго бархата, превосходнаго рисунка, драгоцѣнное приношеніе отъ царственныхъ щедротъ Государя Императора. Вся церковная утварь изящна. Внутренняя отдѣлка церки, стоимостью до 20.000 рубл., устроена и пожертвована въ память рожденія великой княжны Ольги Николаевны отъ Путиловскаго завода, а самый вагонъ и наружная отдѣлка его, стоимостью до 10.000 руб., устроенные тѣмъ же заводомъ, пожертвованы управленіемъ сибирской желѣзной дороги. Церковь можетъ вмѣстить въ себѣ до 70 человѣкъ молящихся. Вагонъ-церковь будетъ передвигаться для богослуженія на сибирскомъ пути между станціями Челябинскомъ и Кривощековомъ. Для совершенія богослуженія къ ней опредѣленъ іеромонахъ Стефанъ, кандидатъ с.-петербургской духовной академіи, окончившій курсъ въ прошедшемъ 1895 г., въ мірѣ Алексѣй Даниловъ, окончившій гимназію и университетъ въ 1875 г. Государь Императоръ, осмотрѣвъ вагонъ-церковь, въ день торжественнаго ея освященія въ Новомъ-Петергофѣ, соизволилъ объявить Высочайшее Его Императорскаго Величества удовольствіе всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ сооруженіи вагона-церкви. Новоосвященная церковь была въ тотъ день открыта для всѣхъ, и въ нее непрестанно, до самой полуночи, заходили толпы народа, молились, ставили свѣчи и съ благоговѣйнымъ вниманіемъ осматривали ее. Вагонъ-церковь 13-го іюля перевезена была на Путиловскій заводъ, а оттуда вскорѣ отправлена къ мѣсту своего назначенія. Да будетъ сей новоосвященный храмъ драгоцѣннымъ сокровищемъ для отдаленной пустыни сибирской, да разноситъ онъ въ концы нашего необъятнаго отечества свѣтъ Христовъ и обиліе благодати Святаго Духа!

Е. Е. фонъ-БАУМГАРТЕНЪ,
строитель вагона-церкви.

Съ фотографіи Рентца и Шрадера.



Иконостасъ церкви.

Съ фотографіи А. Рентца и Ф. Шрадера. Автотипія Эд. Гоппе.

Вагонъ-церковь для сибирской желѣзной дороги.

Видъ нижняго города и ярмарки.

Нижній-Новгородъ

Есть легенда, что во времена стародавнія древній русскій князь Мурза ѣхалъ по Волгѣ и, увидѣвъ на горѣ что-то необыкновенное, спросилъ своихъ воиновъ: „что это за березнякъ мотается, шатается, къ землѣ матушкѣ на востокъ покланяется?“ Посланные донесли, что это не березнякъ мотается, шатается, а мордва своему Богу молится, въ бадьяхъ у нихъ пиво сладкое, на рычагахъ виситъ яичница, въ котлахъ говядина кипитъ. Старики изъ мордвы, узнавъ о русскомъ князѣ Мурзѣ, посылаютъ ему съ молодыми людьми говядины и пива, но молодые люди дорогою говядину поѣли, пиво выпили, а русскому князю принесли земли и воды. Тогда князь Мурза обрадовался такому дару, принялъ его какъ знакъ покорности мордовскаго народа и поплылъ внизъ по матушкѣ по Волгѣ рѣкѣ; гдѣ горсть земли кинетъ, тамъ городу быть, гдѣ щепотку броситъ, тамъ селенію жить. Такъ и покорились земли мордовскія и стали достояніемъ князей русскихъ. По исторіи, Нижній-Новгородъ основанъ великимъ княземъ Юріемъ II Всеволодовичемъ, который, желая обезопасить сѣверо-восточныя границы своего княжества отъ набѣ-

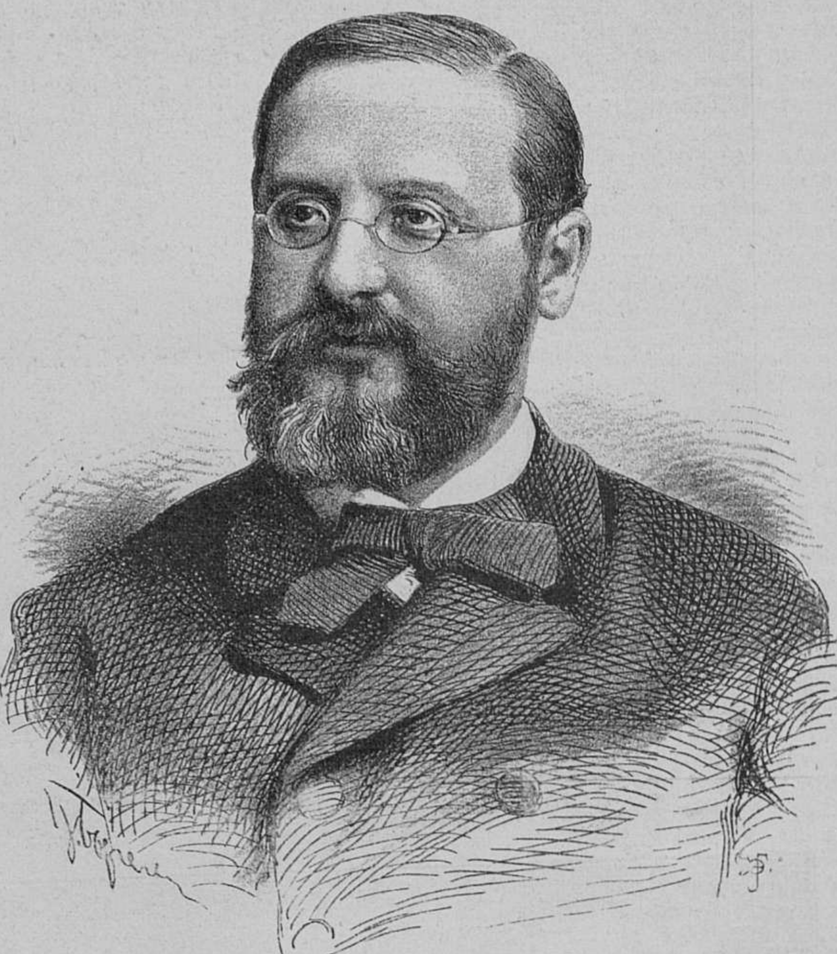
Общій видъ Кремля.

По Россіи. — Нижній-Новгородъ и его окрестности.

Съ фотографій М. П. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

говъ мордвы и болгаръ, построилъ при впаденіи Оки въ Волгу крѣпость, которая въ скоромъ времени, благодаря выгодному своему положенію, получила громадное значеніе и въ торговомъ отношеніи. Составляя первоначально достояніе князей суздальскихъ, Нижній-Новгородъ получилъ самобытность около 1350 года, и лѣтописецъ говоритъ, что суздальскій князь Константинъ Васильевичъ (1340—1355) „княжилъ честно и грозно, бороня вотчину отъ татаръ и отъ сильныхъ князей“. Сынъ его, Андрей Константиновичъ, продолжалъ успѣшно дѣло отца, началъ обводить Нижній стѣнами и приказалъ окопать ихъ и башни рвомъ, но, не успѣвъ окончить этого дѣла, умеръ. При преемникахъ его набѣги татаръ и междоусобія князей обезсилили княжество въ конецъ, и въ 1418 году оно окончательно подпало подъ власть московскихъ государей. При Василіѣ Іоанновичѣ иностранецъ Фрязинъ обнесъ Нижній-Новгородъ каменными стѣнами, и въ эту надежную крѣпость попрежнему собирались войска, ходившія въ царствованіе Іоанна Грознаго на Казань. Со смертью Θеодора Іоанновича пресѣклась линія Рюрикова дома; начались смуты, послѣ которыхъ на престолъ взошелъ Василій Шуйскій. Современно этому мордва осадила Нижній во имя Димитрія. Но вѣрные нижегородцы, оставаясь сторонниками права, обратили къ порядку и все понизовье. Въ 1611 г. Ляпуновъ подалъ голосъ на избавленіе отъ гибели отечества, и нижегородцы были первыми въ рядахъ его войскъ, а въ 1612 г. безсмертные Мининъ и Пожарскій подняли знамя за освобожденіе родины, и нижегородцы въ числѣ первыхъ избрали на царство Михаила Θеодоровича Романова. Заруцкій и Стенька Разинъ пробовали нападать на Нижній, но попытки ихъ оставались попытками, и съ тѣхъ поръ по настоящее время стѣны Нижняго-Новгорода не видали боле непріятеля, а въ 1719 году стали достопамятностью губернскаго города, получившаго огромное значеніе въ другомъ отношеніи, а именно въ торговомъ.

Городъ построенъ на правыхъ берегахъ рѣки Волги и Оки, при сліяніи ихъ, и раскинутъ живописнымъ амфитеатромъ на высотахъ. Горы береговъ изрѣзаны оврагами, покрытыми прекрасною зеленью, среди которой красиво группируются строенія и тамъ и сямъ высятся граціозные храмы, памятники прошлаго. Мѣстность до того привлекательна, что и привычный глазъ не скоро оторвется отъ нея и смѣло можно сказать, что изъ всѣхъ видовъ Волги видъ на Нижній съ луговой стороны есть самый роскошный. Городъ дѣлится на двѣ части: верхнюю и нижнюю; первая расположена на трехъ горахъ, изъ которыхъ та, на которой стоитъ Кремль, называется Часовою горою, лежащая съ нею рядомъ — Ильинскою и слѣдующая за нею—Бушева гора. Вторая, или нижняя, часть города расположена по уступу горы, по лощинамъ которой проложены четыре съѣзда: Похвалинскій, Зеленскій, Егорьевскій и Печерскій. Стѣны, обходя Кремль, укрѣплены сторожевыми башнями, изъ которыхъ о Коромысловой башнѣ грѣшно было бы пройти молчаніемъ. Она находится подъ Зеленскимъ съѣздомъ, и есть преданіе, что съ нея начали строить Кремль и что по тогдашнему суевѣрію, для успѣшнаго строенія, рѣшили заложить въ основаніе башни первое живое существо, которое придетъ на это мѣсто; пришла дѣвушка съ коромысломъ и ведрами за водою на рѣчку Почайку. Ее заложили въ башню, съ ведрами и коромысломъ, и самую башню прозвали Коромысловою. Въ Кремлѣ помѣщаются: дворецъ, видѣвшій въ стѣнахъ своихъ немало царственныхъ особъ и обыкновенно занятый начальникомъ губерніи, присутственныя мѣста, казармы, оружейный артиллерійскій складъ, телеграфъ, памятникъ Минину и Пожарскому и соборы Преображенскій и Архангельскій. Первый изъ этихъ соборовъ построенъ въ 1221 г. и хотя не разъ перестраивался, но и доселѣ чтится какъ историческій памятникъ. Въ немъ особенно замѣчательны: напрестольное Евангеліе, писанное на пергаментѣ въ 1408 г., двѣ древнія хоругви, шитыя шелками—одна съ изображеніемъ Преображенія Господня, а другая — Архангела Михаила. Съ этими хоругвями нижегородцы провожали князя Пожарскаго и Минина подъ Москву; гробницы князей нижегородскихъ и святителей. Тутъ же погребенъ и безсмертный Козьма Захарьевичъ Мининъ-Сухорукъ, думный дворянинъ, скончавшійся въ 1616 году. Его могила обозначена гробницей, покрытой бархатнымъ ковромъ. Передъ ней-то великій преобразователь Россіи Петръ I, празднуя пятидесятилѣтіе своей жизни, преклонился въ землю и сказалъ: „здѣсь лежитъ избавитель Россіи“. Всѣ державныя лица, посѣщавшія когда либо Нижній-Новгородъ, отдавали ту же честь праху Минина. Изъ Кремля Дмитріевскія ворота выводятъ на Благовѣщенскую площадь, красиво обстроенную каменными домами въ видѣ полукружія. Въ этой части города замѣчательны: церковь св. Георгія Побѣдоносца, флорентійской архитектуры, построенная при Петрѣ I, въ которой хранится чудотворная икона Одигитріи Смоленскія, чтимая въ народѣ за избавленіе города отъ моровой язвы. Благовѣщенскій соборъ на площади, построенный въ XIV столѣтіи, въ которомъ особенно замѣчателенъ серебряный потиръ съ древними на немъ надписями, по сіе время еще не разобранными; Печерскій монастырь, основанный въ 1330 году, съ чудотворною иконою Печерскія Божія Матери. Въ немъ обращаютъ на себя вниманіе ковшикъ XIV вѣка, плащаница 1672 года, воздухи, шитые золотомъ и серебромъ, древнія облаченія и синодикъ, въ который, по повелѣнію Іоанна Грознаго, вписаны имена всѣхъ казненныхъ имъ лицъ, и, наконецъ, колоколъ, отлитый въ 1492 году въ Гогенорѣ (Мекленбургѣ), взятый Іоанномъ Грознымъ въ Дерптѣ.



Баронъ А. А. ИКСКУЛЬ фонъ-ГИЛЬДЕНБАНДТЪ,
новый товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ.

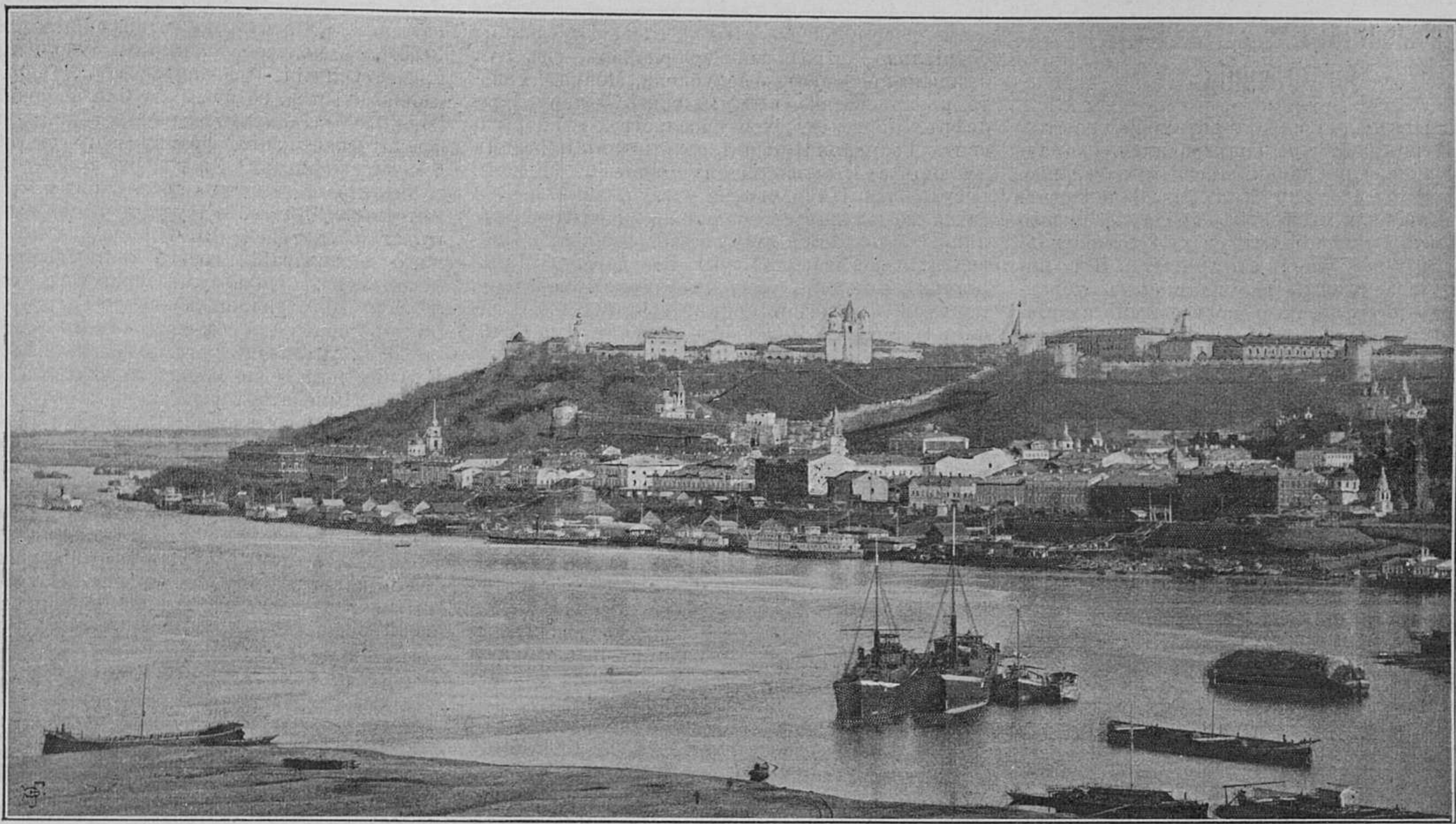
Съ фотографіи Ю. Бильдта. Рисовалъ П. Θ. Борель.

Обозрѣвая достопримѣчательности верхняго города, нельзя не упомянуть о бульварѣ, идущемъ отъ Благовѣщенской площади вдоль Кремля, по направленію къ откосу нагорнаго берега Волги, на оконечности котораго, противъ Георгіевской башни, стоитъ небольшой павильонъ съ бельведеромъ. Это нижегородскій pointe съ великолѣпнымъ видомъ на Волгу. Панорама обнимаетъ оттуда весь луговой берегъ съ частью Кунавина. Понятно, что такой уголокъ способенъ привлекать публику, особенно по вечерамъ, во время солнечнаго заката. Спускаясь къ Волгѣ по Зеленскому спуску, получившему свое названіе отъ Зеленскаго двора (порохового магазина), бывшаго на этомъ мѣстѣ въ старые годы, вы минуете рѣчку Почайну, про которую ходитъ преданіе, что передъ гибелью Нижняго она выступитъ изъ береговъ и потопитъ городъ. На этой рѣчкѣ находился, какъ видно изъ старыхъ актовъ, домъ Минина, но гдѣ именно—никто указать не можетъ, по крайней мѣрѣ слѣдовъ дома не видно. Сойдя съ Зеленскаго спуска, вы вступаете въ нижнюю часть города, извѣстную болѣе подъ скромнымъ именемъ Нижняго базара. Здѣсь видны только одни магазины да лавки, а общественныхъ зданій, кромѣ казармъ, стоящихъ на самомъ берегу Волги, мало; но, проходя по улицѣ, идущей паралельно Волгѣ, вы невольно остановитесь передъ церковью Рождества Пресвятыя Богородицы или такъ называемою Строгоновскою. Построена она въ 1719 г. именитымъ человѣкомъ Григоріемъ Строгоновымъ и замѣчательна по своеобразной архитектурѣ и двумъ иконамъ: Спасителя и Богоматери, работы Караваджіо. Но вотъ, вы и у ярмарочнаго моста, пройдя который вступаете въ мѣстность, занимаемую нынѣ ярмаркою. Ярмарка эта существуетъ уже очень давно, и лѣтописецъ упоминаетъ о ней, говоря, что въ 1366 г. была уже ярмарка въ Нижнемъ-Новгородѣ; но надо полагать, что это былъ какой нибудь исключительный съѣздъ, а самая ярмарка происходила близъ Макарьева монастыря, въ 107 верстахъ отъ Нижняго, куда ежегодно лѣтомъ стекалось множество богомольцевъ, оттого и нынѣшняя ярмарка доселѣ зовется Макарьевскою. Первоначально окрестные жители монастыря, для личныхъ выгодъ, торговали мелочами, а потомъ кругъ ихъ дѣйствій началъ расширяться, и они завели уже значительную торговлю; выгодный же сбытъ товаровъ привлекъ сюда русскихъ и азіатскихъ купцовъ, и такимъ образомъ учредилась Макарьевская ярмарка. О ней въ первый разъ упоминается въ граматѣ, дан-

Н. Л. БЕНУА,
профессоръ архитектуры.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу 60-лѣтія художественной дѣятельности.



Видъ нижняго города съ берега.

ной въ 1641 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ монастырю, на право сбора пошлинъ съ купцовъ, пріѣзжающихъ на ярмарку. Потомъ, въ 1678 году, тотъ же царь повелѣлъ ярмарочные доходы собирать въ казну, но въ 1681 году отмѣнилъ это повелѣніе. Петръ Великій тоже сначала было повелѣлъ пошлины брать въ казну сполна, но потомъ нѣкоторыя статьи уступилъ въ пользу монастыря. Такъ продолжалось до 1751 года, когда ярмарка окончательно сдѣлалась собственностью государства и для нея построенъ былъ Гостиный Дворъ, деревянный. Ярмарка стала быстро разростаться и, чтобы судить объ этомъ, довольно сказать, что въ 1697 году товаровъ привезено было на 80.000 рубл., въ 1741 г. на 490.000 р., а въ 1790 году уже на 30.000.000 р. Но выбранная мѣстность не удовлетворяла такому громадному стеченію товаровъ: весною она затоплялась водою и была кругомъ окружена сыпучими песками, что крайне затрудняло самый подвозъ товаровъ. Поэтому

Памятникъ Минину.

въ 1816 году, послѣ пожара, рѣшено было перенести ярмарку въ Нижній и расположить ее на стрѣлкѣ, при впаденіи Оки въ Волгу. Когда же пробная торговля вполнѣ удалась, то въ 1817 году приступлено было къ постройкѣ ярмарочныхъ зданій на счетъ казны. Трудясь неусыпно надъ работами, инженерный генералъ Бетанкуръ къ 1824 году окончательно устроилъ ярмарку, успѣвъ въ это время поднять мѣстность, которая также затоплялась водою, а на насыпи этой построилъ 60 отдѣльныхъ корпусовъ съ 2521 лавками, православный соборъ, армянскую церковь, татарскую мечеть, биржевой домъ съ флигелями и другія зданія, причемъ всѣ они обошлись казнѣ въ 3.150.000 р. и на поддержаніе ихъ стало собираться ежегодно съ торгующихъ около 25.000 р. Но и независимо отъ ярмарки постоянная торговля Нижняго достигаетъ значительныхъ размѣровъ, ибо предметы ея составляютъ товаръ весьма ходкій, а именно соль, хлѣбъ, рыба, металлы и проч. Одной соли еще въ 70-хъ годахъ продавалось до 5 милліоновъ пудовъ, кромѣ казенной.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ Нижняго-Новгорода имѣлась въ виду, главнымъ образомъ, исторія древняго города. Что касается его нынѣшняго состоянія, роста и ярмарки, то обо всемъ этомъ во „Всемірной Иллюстраціи“ говорилось достаточно при помѣщеніи ярмарочныхъ и другихъ видовъ Нижняго-Новгорода.

Рождественская церковь на Новомъ базарѣ.

По Россіи. — Нижній-Новгородъ и его окрестности.

Съ фотографій М. П. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

Пребываніе Ихъ Величествъ во Франціи

Къ прибытію Ихъ Императорскихъ Величествъ Шербургъ роскошно разукрасился. Громадная толпа присоединилась къ мѣстному населенію, чтобы привѣтствовать прибытіе Ихъ Величествъ. Поѣзда подвозили множество народа, желавшаго доказать это Величествамъ — какую патріотическую радость вызываетъ это прибытіе. Всѣ улицы Шербурга своимъ великолѣпнымъ убранствомъ соперничали съ общественными зданіями. Повсюду развѣвались флаги и орифламы русскіе и французскіе. Коммерческій портъ представлялъ чудесное зрѣлище со своими многочисленными судами, на которыхъ развѣвались флаги. На военномъ рейдѣ въ 7 ч. собралась эскадра. Вѣстовыя суда и миноноски салютовали. Суда, выйдя въ море на встрѣчу Ихъ Величествамъ, выстроились двумя колоннами одинаковой силы во главѣ съ броненосцами „Hoche“ и „Bouvines“. Съ утра толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ расположилась на Міельскомъ полѣ, чтобы видѣть приближеніе „Полярной Звѣзды“. Въ морской префектурѣ данъ былъ завтракъ на 40 кувертовъ, въ которомъ участвовали военныя и морскія власти, графъ Монтебелло, баронъ Моренгеймъ и члены русскаго посольства. Повсюду, гдѣ появлялось русское посольство, его встрѣчали бурными кликами. Въ арсеналѣ къ торжественному дню всѣ приготовленія были закончены. Декоративное искусство проявило чудеса. Дебаркадеромъ служило вѣстовое судно „Bisson“, на которомъ четырехэтажная лѣстница дала возможность Ихъ Величествамъ прямо ступить на берегъ. По обѣ стороны возвышались двѣ мачты съ русскими и французскими флагами, окруженныя торпедами Уайтхеда, пушками и ядрами. Проходъ, декорированный флагами и морскими аттрибутами, велъ къ пріемному салону, гдѣ на эстрадѣ помѣщены были три красныя кресла для Ихъ Величествъ и президента республики. Вокругъ салона были расположены солнца, составленныя изъ сабель, абордажныхъ топоровъ и штыковъ, служащихъ для поддержки 300 электрическихъ лампъ. Позади мѣстъ для Ихъ Величествъ находился русскій крестъ св. Андрея Первозваннаго, составленный изъ патроновъ и ружейныхъ курковъ, и по обѣ его стороны желтое Императорское знамя и трехцвѣтное знамя съ инициалами президента французской республики.

Изъ Портсмута Ихъ Величества выѣхали на яхтѣ „Полярная Звѣзда“ 23-го сентября, въ 7 часовъ утра. Погода была ясная, но холодная, когда яхта вышла изъ порта. Музыка англійскаго адмиральскаго судна исполнила русскій народный гимнъ. Съ броненосцевъ „Inflexible“, „Victory“ и „Hers“ сдѣланъ былъ королевскій салютъ, подхваченный батареями. Герцогъ Коннаутскій на паровомъ катерѣ сопровождалъ Императорскую яхту до выхода изъ порта. Первый лордъ адмиралтейства Гошенъ находился на одномъ изъ судовъ эскадры, сопровождавшей Императорскую Чету до средины Ламанша и состоявшей изъ 20 судовъ и 12 миноносокъ. Два французскихъ крейсера, высланные на встрѣчу эскадрѣ, усмотрѣли русскія суда, подвигавшіяся посреди англійской эскадры. Послѣдняя поворотила обратно къ англійскому берегу, отсалютовавъ 21 выстрѣломъ Императорскимъ яхтамъ, которыя продолжали путь. Французская эскадра, узнавъ Императорскія яхты, сдѣлала полоборота и стала эскортировать ихъ. Императорскія яхты стали между французскими судами, экипажи которыхъ отдали предписанныя уставами почести. Французскою эскадрою былъ произведенъ салютъ въ 101 выстрѣлъ. На каждомъ суднѣ въ моментъ, когда проходила мимо него Императорская яхта, хоръ музыки исполнялъ русскій народный гимнъ и команды оглашали воздухъ восторженными „ура“. Государь Императоръ, стоя на мостикѣ, отдалъ честь. Несмотря на морское волненіе, всѣ передвиженія совершались въ замѣчательномъ порядкѣ. Императорскія яхты пришли на рейдъ въ 1 ч. 45 м. и стали во главѣ всѣхъ судовъ. Изъ батарей раздались салюты изъ орудій, на которые отвѣтили съ судовъ. Президентъ французской республики ожидалъ высадки Ихъ Величествъ въ арсеналѣ, окруженный всѣми офиціальными лицами. Яхта „Полярная Звѣзда“ описала дугу, чтобы войти въ аванпортъ, въ который и вступила въ 2 ч. 20 м. Трубачи на береговой насыпи ударили „походъ“. Яхты „Полярная Звѣзда“ и „Штандартъ“ подняли французскій флагъ и отвѣчали на салюты пушечными выстрѣлами. Буксирные пароходы канатомъ подвели яхту къ пристани, и высадка закончилась въ 3 часа. Государь Императоръ и Государыня Императрица, по церемоніалу, установленному при русскомъ дворѣ, сошли съ трапа яхты и взошли на спеціально устроенный дебаркадеръ, гдѣ Ихъ ожидали президентъ республики, Мелинъ, Ганото, въ присвоенномъ ему мундирѣ, Бенаръ, Буадефръ, Жерве, русское посольство, офицеры и свита. Государь Императоръ былъ въ морскомъ мундирѣ съ лентой ордена Почетнаго Легіона, Государыня Императрица — въ платьѣ bège и такой же шляпкѣ съ розами, президентъ республики — во фракѣ и при Андреевской лентѣ. Президентъ поцѣловалъ руку Государынѣ Императрицѣ и пожалъ руку Государю Императору, причемъ произнесъ привѣтствіе, затѣмъ предложилъ руку Ея Величеству и ввелъ Ихъ Величества въ иллюминованный пріемный салонъ. Хоръ музыки исполнилъ русскій гимнъ и марсельезу. Ихъ Величества, предшествуемыя президентомъ, взошли на эстраду, гдѣ и оставались во время представленія Имъ Лубе, Бриссона, Мелина, Ганото, Бенара, Буадефра, Жерве и Турнье. Послѣ того Государь Императоръ и подъ руку съ президентомъ Государыня Императрица подошли къ группѣ сенаторовъ, депутатовъ, духовенства и другихъ лицъ, а затѣмъ вошли въ павильонъ, великолѣпное убранство котораго состояло изъ флаговъ, пушекъ, торпедъ, ядеръ и сабель, разнообразно расположенныхъ. Ихъ Величества вошли въ центральный проходъ, образовавшійся изъ пушекъ, связанныхъ гирляндами. Справа стояли флотскіе офицеры, отдававшіе честь саблями, слѣва были наклоненныя знамена всего гарнизона. Трибуна была наполнена дамами, представителями гражданской власти и печати и офицерами арміи. Изъ чувства почтенія присутствующіе воздерживались отъ кликовъ, но глубокое волненіе замѣчалось на всѣхъ лицахъ. Государыня Императрица кланялась, Государь Императоръ отдавалъ честь передъ знаменами. Ихъ Величества прошли въ дипломатическій салонъ, обтянутый желтой шелковой матеріей и убранный гобеленами, коврами, зеркалами, цвѣтами и электрическими лампами. Послѣ краткаго отдыха, Ихъ Величества и президентъ возвратились обратно съ тѣмъ же церемоніаломъ и взошли на „Полярную Звѣзду“, музыка которой исполнила Марсельезу. Ихъ Величества и президентъ перешли затѣмъ на вѣстовое судно „Elan“, которое подошло для этого къ яхтѣ „Полярная Звѣзда“. Съ ними перешли Лубе, Бриссонъ, министры и свита. На верхушкѣ мачты „Elan“ подняты были Императорскій и президентскій штандарты, послѣ чего начался морской смотръ. Суда эскадры расположились въ рейдѣ по заранѣе установленной программѣ. Въ то время какъ „Elan“ проходилъ по линіи судовъ, матросы, разставленные на реяхъ, встрѣчали его установленными кликами. Съ каждаго судна раздавался салютъ въ 21 выстрѣлъ. Каждое судно прошло затѣмъ предъ броненосцемъ „Hoche“, куда перешли Ихъ Величества и президентъ. Здѣсь произведенъ былъ смотръ экипажу. Суда продефилировали предъ „Hoche“, причемъ экипажи кричали „ура“, а музыка исполняла русскій гимнъ. Ихъ Величества и президентъ затѣмъ снова перешли на „Elan“ и встрѣчены были на берегу съ тѣми же почестями, какъ и при отбытіи.

На броненосцѣ „Hoche“ былъ сервированъ „lunch“. Затѣмъ Его Величество и президентъ возвратились въ арсеналъ. Въ 6 ч. 30 м. начался обѣдъ, сервированный на 75 кувертовъ въ столовой, обтянутой зеленой шелковой матеріей, декорированной военными и морскими аттрибутами и освѣщенной 600 электрическими лампами. Почетный столъ расположенъ былъ на эстрадѣ въ глубинѣ залы. Позади Государя Императора и президента помѣщалась декорація, составленная изъ пушекъ, мортиръ, сабель, топоровъ и алебардъ, посреди которыхъ красовалась шпага Карла Великаго, окруженная ружьями. За столомъ находились еще Лубе, баронъ Моренгеймъ, Мелинъ, генералъ-адъютантъ Рихтеръ и Бенаръ. По лѣвую руку президента были Бриссонъ, Ганото, графъ Воронцовъ-Дашковъ, Монтебелло и другія военныя морскія и гражданскія высокопоставленныя лица. За дессертомъ президентъ сказалъ: „Я счастливъ, что Вы избрали къ Франціи путь моремъ и нашъ великій военный портъ Шербургъ, какъ мѣсто высадки. Французскій флотъ, знавшій Вашего Августѣйшаго Родителя, гордится тѣмъ, что служилъ Вамъ эскортомъ и будетъ Вамъ признателенъ за смотръ, который Вы соблаговолили ему произвести. Завтра въ Парижѣ Вы почувствуете біеніе сердца Франціи. Я счастливъ, что могу Васъ привѣтствовать и провозглашаю тостъ за здравіе Его Величества Императора и Ея Величества Императрицы“. Государь Императоръ на тостъ президента отвѣтилъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Я тронутъ симпатичнымъ и сердечнымъ пріемомъ, оказаннымъ Намъ въ Шербургѣ. Я много любовался эскадрою, которая Насъ конвоировала, равно какъ адмиральскимъ судномъ „Hoche“ при вступленіи во французскія владѣнія. Я раздѣляю чувства, которыя вы мнѣ выразили, господинъ президентъ, и подымаю бокалъ въ честь французской націи, французскаго флота и его бравыхъ моряковъ. Благодарю президента республики за только что высказанныя Намъ привѣтствія“. Затѣмъ Государь Императоръ чокнулся съ президентомъ Форомъ, какъ тотъ сдѣлалъ по окончаніи своего тоста. Хоръ музыки исполнилъ Марсельезу, которая выслушана была стоя. По окончаніи банкета, Государь Императоръ сердечно бесѣдовалъ съ г. Форомъ около 20 минутъ, послѣ чего президентъ проводилъ Ихъ Величества до Императорскаго поѣзда. Государь Императоръ любезно пожалъ руку г. Фору, который поцѣловалъ руку Государыни Императрицы. Когда Ихъ Величества сѣли въ поѣздъ, батареи и форты отдали воинскія почести. Императорскій поѣздъ отошелъ въ 8 ч. 30 м., а четверть часа спустя отошелъ и президентскій поѣздъ, съ которымъ уѣхали также Лубе, Бриссонъ, Мелинъ и другія офиціальныя лица. Вдоль полотна желѣзной дороги выстроены были шпалерами войска, которыя при проходѣ поѣзда брали на караулъ.

Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 16-го сентября 1896 года, президенту евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи тайному совѣтнику, барону Александру Икскуль-фонъ-Гильденбандту Всемилостивѣйше повелѣно быть товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ съ оставленіемъ въ званіи сенатора и съ увольненіемъ отъ должности президента генеральной консисторіи. Новый товарищъ министра человѣкъ еще нестарый, полный энергіи и силъ, съ солиднымъ образованіемъ и весьма недюжинными способностями, которыя онъ умѣлъ всегда приложить къ дѣлу. Службу онъ знаетъ прекрасно, весьма богатъ опытомъ и въ качествѣ администратора, то управляя нѣсколько лѣтъ сряду двумя губерніями, то исполняя весьма различныя командировки, проявилъ большое умѣнье соединять тактичность съ педантическою исполнительностью и оставаться на высотѣ представителя власти, заботящагося о строгомъ сохраненіи ея авторитета и обаянія. Гуманность, благородство, честное отношеніе къ дѣлу и правдивость являются отличительными качествами барона. Всѣ, кому приходилось имѣть съ нимъ дѣло, отзываются о немъ съ самой лучшей стороны. Баронъ Александръ Александровичъ Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ родился 20-го февраля 1840 года въ Петербургѣ, въ казармахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, гдѣ квартировалъ его отецъ, въ то время батальонный командиръ. Маленькому Икскулю пришлось раздѣлить съ отцомъ странствованія, въ которыхъ и прошли первые годы его дѣтства, пока онъ не былъ помѣщенъ въ Императорское училище правовѣдѣнія. Окончивъ здѣсь курсъ въ 1860 году съ первою золотою медалью и поступивъ на службу, онъ вскорѣ былъ уволенъ на два года за границу, гдѣ пополнялъ пробѣлы своего образованія вообще и по юридическимъ наукамъ въ особенности, для чего слушалъ лекціи во многихъ германскихъ университетахъ. По возвращеніи изъ-за границы баронъ продолжалъ службу въ департаментѣ министерства юстиціи и затѣмъ въ канцеляріяхъ 1 отдѣленія 3 департамента и 1 департамента правительствующаго сената, гдѣ былъ оберъ-секретаремъ. Послѣ этого баронъ Икскуль состоялъ членомъ с.-петербургскаго окружнаго суда. Въ 1868 году ему было пожаловано званіе камергера и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ состоять при великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, которую съ того времени въ продолженіе четырехъ лѣтъ онъ постоянно сопровождалъ въ ея частыхъ путешествіяхъ по Европѣ. Десять почти лѣтъ послѣ того состоялъ онъ вице-губернаторомъ (1872—1882) и губернаторомъ въ лифляндской губерніи и, оставивъ этотъ постъ въ 1882 году, отдыхалъ самое короткое время. Въ то время въ смоленской губерніи, въ вяземскомъ земствѣ, возникли извѣстные безпорядки, и баронъ былъ командированъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ для устраненія ихъ. Затѣмъ, когда въ казанской губерніи начался голодъ, барону пришлось заняться на мѣстѣ какъ разслѣдованіемъ причинъ его, такъ и быстрымъ прекращеніемъ этого народнаго

бѣдствія, которому онъ не далъ развиться. Въ 1884 году, съ производствомъ въ тайные совѣтники, онъ былъ назначенъ харьковскимъ губернаторомъ, а черезъ два года переведенъ на тотъ же постъ во Псковъ и оставался здѣсь по мартъ 1888 года, когда былъ назначенъ сенаторомъ. Годъ онъ присутствовалъ въ 4 департаментѣ сената, а затѣмъ, съ марта 1889 года, сталъ засѣдать въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ, сохраняя эти обязанности присутствованія въ сенатѣ и при новомъ своемъ назначеніи. 28-го февраля 1891 г., по смерти Ѳ. К. Гирса, барону Икскулю Высочайше повелѣно быть президентомъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи; эту должность онъ съ честью занималъ около пяти лѣтъ до нынѣшняго назначенія своего. Баронъ Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ имѣетъ достаточно знаковъ отличія, орденовъ и прочихъ наградъ за свои служебныя заслуги.

Н. Л. Бенуа

Кто изъ образованныхъ петербуржцевъ не знаетъ маститаго профессора архитектуры и почетнаго члена Императорской академіи Николая Леонтьевича Бенуа? Его имя одинаково популярно какъ въ области общественной, такъ и художественной дѣятельности. На дняхъ, а именно 27-го сентября, торжественно праздновалось шестидесятилѣтіе плодотворнаго служенія искусству и обществу этого человѣка огромныхъ знаній и высокой честности, которому теперь 83 года и который, избравъ себѣ еще съ 14-тилѣтняго возраста художественное поприще, никогда не измѣнялъ ему въ теченіе всей своей жизни. Уроженецъ Петербурга,—Николай Леонтьевичъ Бенуа родился 1-го іюля 1813 г., — онъ и всю жизнь свою главнымъ образомъ посвятилъ на служеніе родному городу. Въ 1827 г. онъ былъ принятъ, по Высочайшему повелѣнію, въ академію художествъ для изученія архитектуры и черезъ 9 лѣтъ, т. е. въ 1836 г., окончилъ въ ней успѣшно курсъ наукъ и искусствъ, причемъ по конкурсу получилъ высшую награду — золотую медаль, дававшую тогда право на шестилѣтнюю поѣздку за границу на казенный счетъ для изученія памятниковъ искусства и самоусовершенствованія. Передъ поѣздкой за границу, которая, по наступленію соблюдавшейся очереди, могла состояться только въ 1840 г., Н. Л. Бенуа провелъ нѣсколько лѣтъ помощникомъ у извѣстнаго архитектора К. А. Тона — строителя церквей егерской, Введенія въ Петербургѣ и храма Спасителя, а также кремлевскаго дворца и Малаго театра въ Москвѣ. Пребываніе за границей было посвящено тщательному изученію лучшихъ памятниковъ архитектуры во Франціи, Италіи и Германіи, причемъ Н. Л. Бенуа совершалъ часто путешествія пѣшкомъ, останавливаясь по долгу тамъ, гдѣ его привлекалъ къ себѣ интересный памятникъ искусства. Какъ тщательно онъ и его товарищи зарисовывали, вымѣряли и изучали эти памятники — тому свидѣтелемъ является монументальная монографія объ „Орвіетскомъ соборѣ", изданная въ Парижѣ, и надъ которой трудился Н. Л. Бенуа вмѣстѣ съ Резановымъ и Кракау. Такіе же труды были предприняты и по изученію другихъ памятниковъ зодчества. Когда Н. Л. Бенуа вернулся въ Россію и принялся за дѣло, онъ вполнѣ удовлетворилъ самымъ строгимъ требованіямъ императора Николая Павловича, который былъ серьезнымъ знатокомъ архитектуры. Въ 1850 г. Н. Л. Бенуа былъ назначенъ архитекторомъ Петергофа, гдѣ имъ возведены монументальныя зданія „дворцовыхъ конюшень", „кавалерскихъ домиковъ" и нѣкоторыя другія дворцовыя зданія; тамъ же онъ перестроилъ вновь многія фонтанныя сооруженія—золотая и шахматная горы, большой гротъ—и построилъ красивое зданіе ново-петергофской желѣзнодорожной станціи, представляющее одинъ изъ лучшихъ памятниковъ готическаго зодчества въ Россіи. Къ тому же времени относится служба Н. Л. Бенуа по министерству государственныхъ имуществъ, для котораго онъ выстроилъ дворецъ, церковь и зданія для учащихся въ Лисинѣ и капитально перестроилъ старый дворецъ въ с. Петровско-Разумовскомъ, приспособивъ его для нуждъ сельско-хозяйственной академіи, для которой выстроилъ тамъ же и рядъ новыхъ зданій. Въ 60-хъ годахъ Н. Л. Бенуа былъ назначенъ членомъ хозяйственнаго и строительнаго комитета, вѣдавшаго при 1-мъ округѣ министерства путей сообщенія строительную часть Петербурга. Съ этихъ поръ участіе Н. Л. Бенуа въ этой части городского управленія не прекращалось. Съ образованіемъ городской управы въ 1872 г. онъ постоянно избирался членомъ управы и завѣдывалъ ея техническо-строительнымъ отдѣленіемъ. Былъ лишь одинъ перерывъ, когда самъ Н. Л. Бенуа отказался отъ этой должности, чтобы руководить возведеніемъ, по его архитектурнымъ проектамъ, цѣлаго ряда художественныхъ построекъ въ с. Высокомъ по приглашенію графини А. Г. Шереметевой. Въ настоящее время Н. Л. Бенуа также продолжаетъ еще нести, уже 22-й годъ, обязанности члена городской управы; онъ вновь избранъ гласнымъ петербургской думы на первыхъ выборахъ по новому положенію въ концѣ минувшаго апрѣля. Н. Л. Бенуа состоитъ также архитекторомъ Высочайшаго двора. Избраніе его вновь гласнымъ думы является данью уваженія со стороны петербургскихъ избирателей, которые, имѣя въ теченіе столькихъ лѣтъ дѣло непосредственно съ Н. Л. Бенуа, привыкли цѣнить его талантъ, опытность, знаніе, его личныя качества, предупредительность и ровность въ обращеніи, строгое безпристрастіе и до суровости къ самому себѣ добросовѣстное исполненіе обязанностей. Въ обществѣ, среди своихъ сослуживцевъ и товарищей по искусству, онъ всегда пользовался глубокимъ и искреннимъ уваженіемъ. Полнымъ олицетвореніемъ счастья была долго и семейная жизнь Н. Л. Бенуа, вплоть до недавней кончины его супруги К. А. Бенуа, урожденной Кавосъ, но зато въ дѣтяхъ своихъ Н. Л. Бенуа и до сихъ поръ продолжаетъ видѣть радость, гордость и утѣшеніе. Двое изъ нихъ — А. Н. Бенуа (акварелистъ) и Л. Н. Бенуа (профессоръ архитектуры) — выдающіеся художники и съ честью носятъ имя, которое давно уже занимаетъ столь видное и почетное мѣсто въ исторіи русскаго искусства.

Новый путь черезъ Желѣзныя Ворота

Къ числу труднѣйшихъ и важнѣйшихъ техническихъ сооруженій XIX вѣка относятся работы по урегулированію Дуная и сооруженію судоходнаго канала у Желѣзныхъ Воротъ. Его открытіе состоялось 15 (27)-го сентября текущаго года въ Оршовѣ въ присутствіи австрійскаго императора Франца-Іосифа и королей Карла румынскаго и Александра сербскаго.

Необычайная торжественность, съ которою происходило открытіе судоходнаго канала у Желѣзныхъ Воротъ, вполнѣ оправдывается крупнымъ значеніемъ исполненныхъ работъ по урегулированію Дуная. Работы эти замѣчательны какъ въ гидро-техническомъ отношеніи, такъ и по тѣмъ важнымъ послѣдствіямъ, которыя онѣ должны будутъ имѣть для экономической жизни—особенно для торговли—придунайскихъ государствъ. „Значеніе выполненной работы для судоходства по Дунаю—по словамъ одной изъ нѣмецкихъ газетъ — могутъ оцѣнить лишь тѣ, кому знакомы его прежнія условія. Въ зависимости отъ случайностей стоянія воды, большія суда дунайскаго пароходнаго общества часто совсѣмъ не могли проходить черезъ Желѣзныя Ворота и съ чувствительными издержками и потерями времени приходилось перегружать кладь на меньшія суда; часто нельзя было пользоваться и этимъ средствомъ. Большія черноморскія суда, проникавшія черезъ устье Дуная дальше Галаца, никогда не отваживались продолжать свои рейсы по ту сторону Желѣзныхъ Воротъ. Для австрійской и всемірной торговли Дунай былъ какъ бы разрѣзанъ на двѣ части. Въ то время какъ по его нижнему теченію развилась всемірная конкуренція, Дунай лежащій выше Желѣзныхъ Воротъ, обратился въ континентальную рѣку. Теперь большія суда начнутъ заходить все дальше вверхъ по теченію рѣки. Несомнѣнно, что въ этомъ фактѣ заключается также предостереженіе духу предпріимчивости въ Австріи и Венгріи. Нѣкогда монархія господствовала надъ торговлею по Дунаю, тогда какъ теперь она вынуждена бороться противъ сильнаго соперничества на нижнемъ Дунаѣ, не всегда выходя при этомъ побѣдительницею. Для дунайскаго судоходства начинается теперь новый періодъ и въ состязаніи съ другими націями монархіи придется снова завоевывать себѣ свое прежнее положеніе". Несмотря на то, что Дунай является значительнѣйшимъ воднымъ путемъ въ средней Европѣ, имъ до настоящаго времени можно было пользоваться какъ средствомъ сообщенія лишь въ весьма недостаточной степени. Главная причина слабаго развитія дунайскаго судоходства лежала въ огромныхъ естественныхъ препятствіяхъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться въ началѣ и въ концѣ средняго теченія рѣки. Первое изъ этихъ препятствій начиналось тотчасъ же по вступленіи Дуная въ предѣлы Венгріи, ниже Пресбурга, и тянулось на протяженіи 70 километровъ до Геніо. Здѣсь рѣка развѣтвляется на множество рукавовъ, крайне затрудняющихъ плаваніе; этотъ участокъ былъ урегулированъ въ послѣднее десятилѣтіе съ расходомъ въ 17 милл. фл. Но гораздо значительнѣе были препятствія, представлявшіяся для свободнаго судоходства въ концѣ средняго теченія Дуная, особенно въ той его части, которая носитъ названіе Желѣзныхъ Воротъ. Для устраненія или обхода ихъ были сдѣланы въ нынѣшнемъ вѣкѣ нѣкоторыя слабыя попытки, но къ крупнымъ работамъ приступлено только въ самое послѣднее время.

При быстромъ теченіи 4—5 метровъ въ секунду рѣка Дунай мѣстами на столько мелка, что даже плоскодонныя лодки съ осадкою въ 0,5 метра не могутъ здѣсь пройти; пароходы же съ осадкою въ 1,5 метра, курсирующіе выше Оршовы, могли изъ 9-ти мѣсяцевъ навигаціи въ году совершать правильные рейсы едва въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ. Въ остальное время приходилось перегружаться на болѣе легкія суда или на упомянутыя выше плоскодонки; нерѣдко судоходство совершенно пріостанавливалось на цѣлые дни. Кладь приходилось тогда выгружать и везти ее до пункта, лежащаго выше пороговъ, гужемъ по дорогѣ, построенной на лѣвомъ берегу Дуная при гр. Стефанѣ Сечени. Всѣ указанныя препятствія сосредоточиваются главнымъ образомъ въ 5 пунктахъ: у подводныхъ скалъ и пороговъ Стенка, Козла-Дойке, Излась-Тахталія-Гребень, Юцъ и Желѣзныхъ Воротъ въ тѣсномъ смыслѣ, лежащихъ ниже Оршовы. О полномъ ихъ регулированіи заранѣе не могло быть рѣчи, въ виду колоссальныхъ каменныхъ массъ, которыя пришлось бы удалить. Единственная выполнимая задача, какая могла быть поставлена инженеру, состояла въ устройствѣ воднаго пути, которымъ можно было бы пользоваться даже при самомъ низкомъ стояніи воды, и сверхъ того въ уменьшеніи стремительности теченія на столько, чтобы сдѣлать возможнымъ плаваніе баржъ во всякое время вверхъ и внизъ по рѣкѣ. По тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ предложенныхъ проектовъ рѣшено было проложить въ каменистомъ ложѣ самой рѣки открытые каналы достаточной глубины и ширины. Устроенные теперь каналы имѣютъ глубину въ 2 метра и ширину въ 60 метровъ, такъ что два каравана могутъ свободно разойтись. Собственно Желѣзныя Ворота въ тѣсномъ смыслѣ расположены въ 3-хъ километрахъ отъ венгерской границы. Они состоятъ изъ скалистой отмели Приграды, пересѣкающей все русло Дуная наискось, отъ румынскаго берега до сербской стороны, и изъ множества отдѣльныхъ группъ подводныхъ камней, выступающихъ надъ уровнемъ рѣки уже при средней высотѣ воды. Приграда имѣетъ въ длину 1,050—1690 метровъ, а въ ширину 250 метровъ; средняя часть скалы поднимается надъ водою въ видѣ крутого утеса въ 500 метровъ длины. Выше и ниже, особенно на сѣверной сторонѣ, идетъ рядъ другихъ подводныхъ камней, которые еще больше увеличиваютъ число водоворотовъ и стремнинъ. Наряду съ подводными скалами и стремительностью теченія судоходство затрудняется еще крайне неравномѣрною глубиною. Очень мелкія мѣста неожиданно смѣняются сильными углубленіями русла, опускающагося въ нѣкоторыхъ пунктахъ у лѣваго берега на 80—95 метровъ. Эти необычайныя препятствія для судоходства кончаются у сербской деревни Сиббъ; начиная отъ нея, Дунай снова спокойно разливается широкимъ и глубокимъ потокомъ.

Необходимость урегулированія теченія Дуная у Желѣзныхъ Воротъ сознавалась еще 1.800 лѣтъ тому назадъ. Во второмъ вѣкѣ нашей эры императоръ Траянъ предпринялъ работы, до сихъ поръ вызывающія справедливое удивленіе свѣдущихъ людей и являющіяся какъ бы началомъ недавно оконченнаго нынѣшняго сооруженія. Въ 1833 году австрійскій ученый Филипповичъ предпринялъ на пароходѣ „Арго" поѣздку черезъ катарактъ Желѣзныхъ Воротъ съ цѣлью произвести необходимыя изслѣдованія. Однако, несмотря на удачный исходъ осмотра, работамъ не суждено было осуществиться въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій вслѣдствіе разныхъ затрудненій со стороны турецкаго правительства. Берлинскій трактатъ 1878 г. предоставилъ Венгріи, по взаимному соглашенію съ Австріею, выполненіе задуманныхъ работъ. Тогдашній министръ общественныхъ работъ, Кемени, назначилъ спеціальную коммиссію для провѣрки раньше выработанныхъ плановъ. Заграничные спеціалисты высказались за сооруженіе плотинъ и шлюзовъ, а венгерскій инженеръ Валландтъ предложилъ прорыть каналъ, построить два главные вала и умѣрить быстрое теченіе у катарактовъ. Планъ этотъ былъ одобренъ и выполненіе его поручено было товариществу, во главѣ котораго стоятъ

берлинскій учетный банкъ и брауншвейгскій машинный заводъ Лютера. Такимъ образомъ сооруженіе новаго канала произведено на нѣмецкіе капиталы.

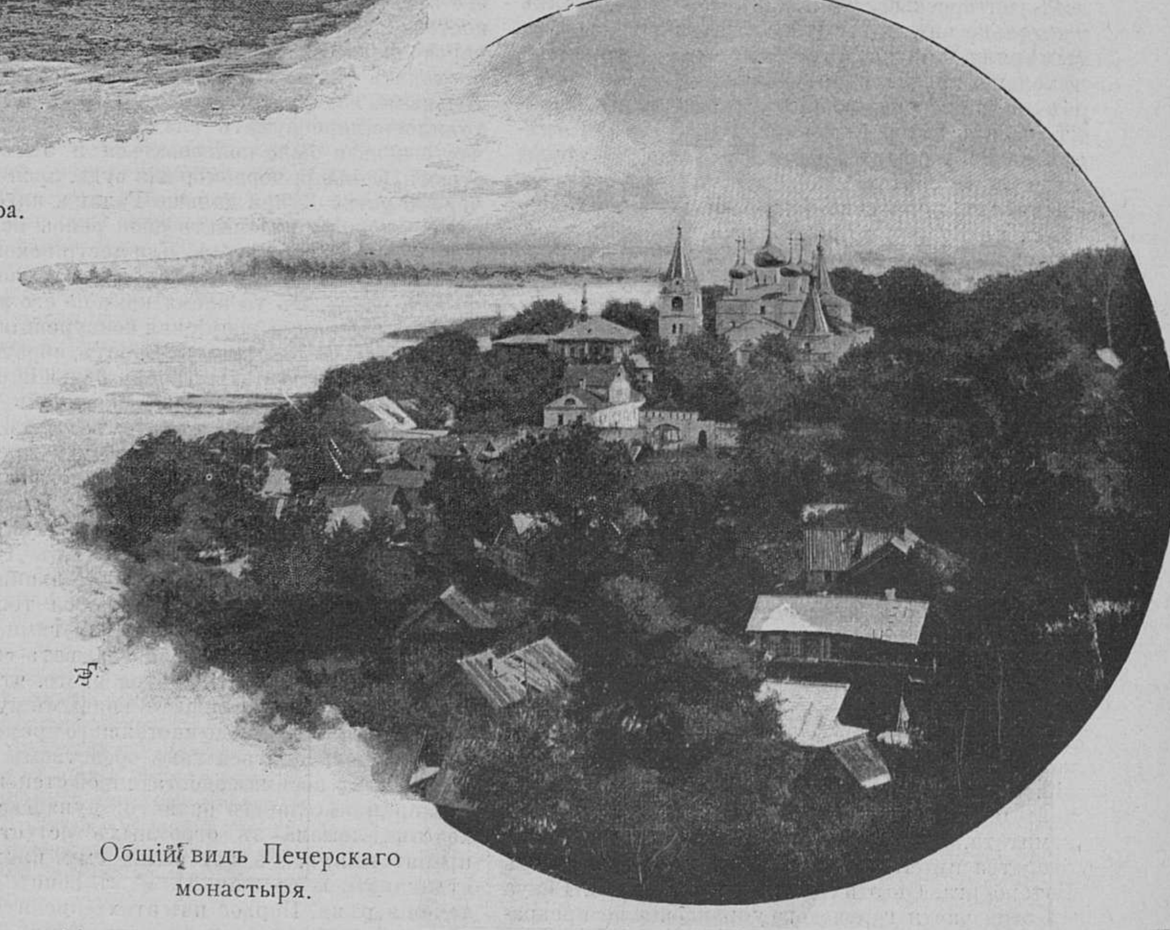
7-го (19-го) сентября 1890 г. начались работы, подъ руководствомъ инженеровъ Валландта и Господскаго. На торжественной закладкѣ покойный венгерскій министръ торговли собственноручно пустилъ въ ходъ первую динамитную мину, взорвавшую вершину скалы Гребня, и съ тѣхъ поръ тысячи рабочихъ заняты были ночь и день на сверлильныхъ, землечерпательныхъ и другихъ судахъ и машинахъ. Главныя работы заключались во взрывѣ открытыхъ и подводныхъ скалъ. На катарактѣ Стенка нужно было взорвать подводныя скалы на протяженіи 850 метровъ при ширинѣ въ 60. На катарактахъ Козла и Дойке такія же работы нужно было произвести на протяженіи 2.900 метровъ, причемъ слѣдовало извлечь 165.800 куб. метровъ взорванныхъ подводныхъ скалъ. На восемь верстъ внизъ по теченію Дуная, вслѣдствіе множества надводныхъ и подводныхъ преградъ, задача была еще труднѣе: скалы здѣсь были тверже, быстрота теченія чрезвычайна, мысъ Гребень очень высокъ, и водоворотъ того же названія стремителенъ и опасенъ. Здѣсь нужно было, помимо всего остальнаго, выравнять мысъ Гребень, т. е. уничтожить часть скалы въ 150 метровъ длины, столько же ширины и 88 метровъ вышины, такъ что русло Дуная, вмѣсто прежнихъ 420, стало имѣть въ ширину 570 метровъ. Но этого мало. Слѣдовало еще построить плотину въ 6.200 метровъ длины отъ мыса Гребня до сербскаго

Строгоновская церковь въ Гордѣевкѣ.

Домъ генералъ-губернатора.

города Милановаца, параллельно правому берегу Дуная, сокративъ при этомъ ширину послѣдняго на одну четверть; вмѣстѣ съ тѣмъ нужно было поднять прежній уровень воды въ рѣкѣ почти на два метра. Все это весьма искусно выполнено венгерскими и нѣмецкими инженерами. Не только уничтожена намѣченная часть Гребенскаго мыса, но умѣрена быстрота теченія въ этомъ мѣстѣ и уничтоженъ опасный водоворотъ. Уничтоженіе Гребенской скалы и постройка плотины являются, несомнѣнно, замѣчательными техническими работами. Стоитъ только припомнить, что строителямъ канала пришлось въ этомъ мѣстѣ взорвать милліонъ кубическихъ метровъ камня. Въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ 2.400 рабочихъ убирали и разбивали гигантскіе осколки, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ имѣли въ объемѣ отъ 20 до 30 метровъ. Потребовалась до 1.300 вагоновъ, чтобы вывезти съ мѣста взрыва весь этотъ каменный мусоръ, который впослѣдствіи ушелъ на постройку плотинъ. Наибольшая гребенская плотина имѣетъ 6 километровъ 200 метровъ длины при ширинѣ у основанія въ 176 метровъ. Несмотря на такіе значительные размѣры, въ 1893 г., въ половодье, вся плотина была размыта безслѣдно; новыя работы по устройству ея произведены болѣе основательно, и теперь плотина несокрушима предъ напоромъ дунайскихъ волнъ. Предпослѣдній изъ катарактовъ сдѣланъ судоходнымъ при помощи тѣхъ же пріемовъ, какъ и предыдущіе: сначала былъ прорытъ фарватеръ шириною въ 60 метровъ, а затѣмъ была устроена плотина въ 3.500 метровъ длины.

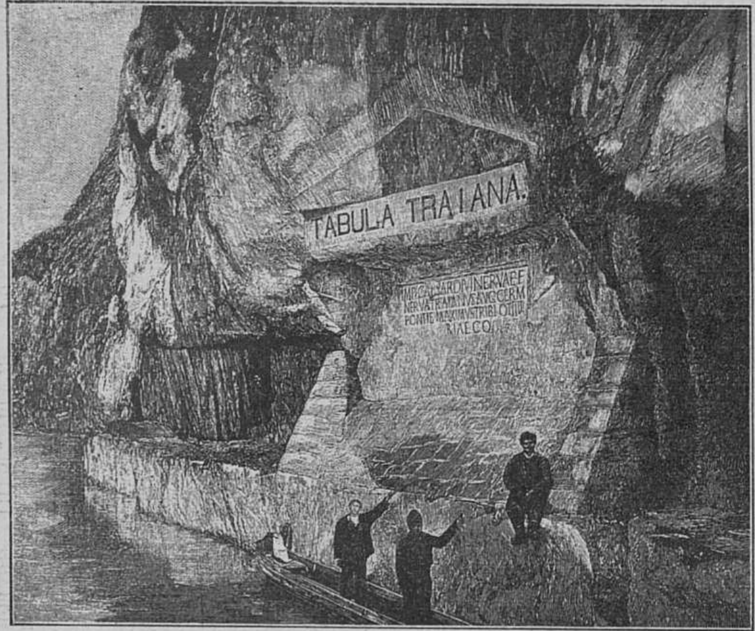
Послѣдній катарактъ былъ обойденъ около сербскаго берега при помощи двухъ параллельныхъ плотинъ въ 12 метровъ вышины и 80 метровъ длины, между которыми устроенъ фарватеръ. У скалы Гребня, гдѣ водопадъ достигаетъ глубины въ 50 метровъ, сооружена запруда длиною въ шесть километровъ. Всѣхъ скалъ и катарактовъ взорвано около 1.750.000 куб. метровъ, причемъ на подводные камни пришлось около 700.000 куб. метровъ. Новый каналъ имѣетъ 2.480 метровъ длины, 80 ши-



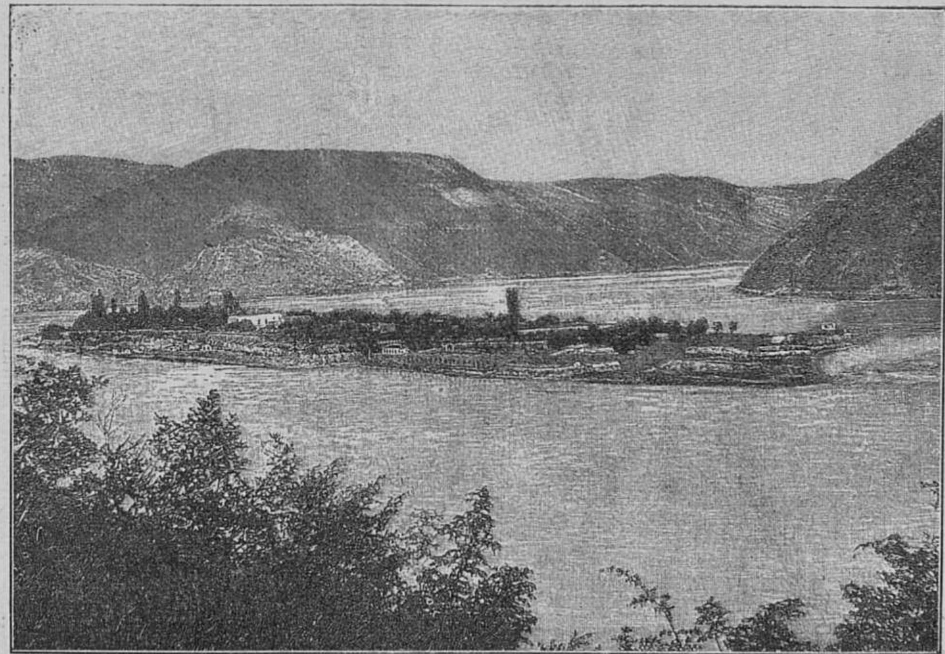
Общій видъ Печерскаго монастыря.

По Россіи. — Нижній-Новгородъ и его окрестности.

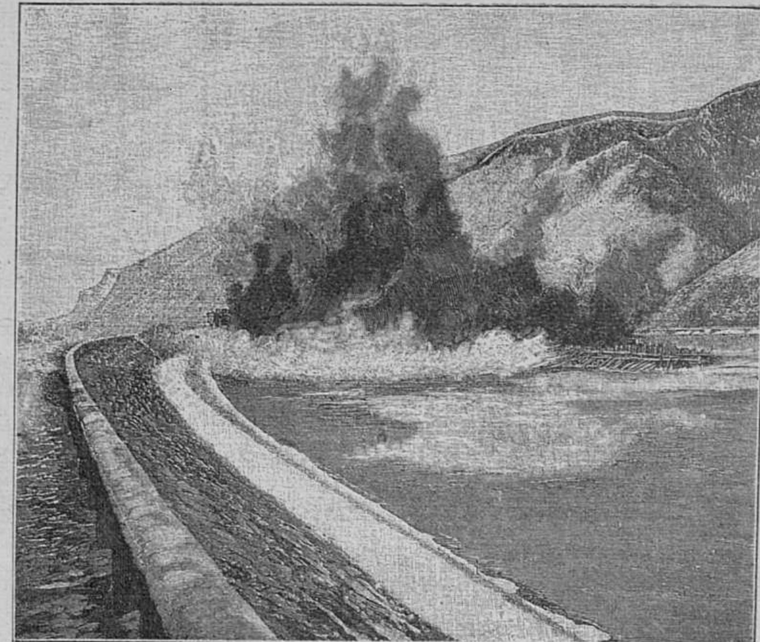
Съ фотографій М. П. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.



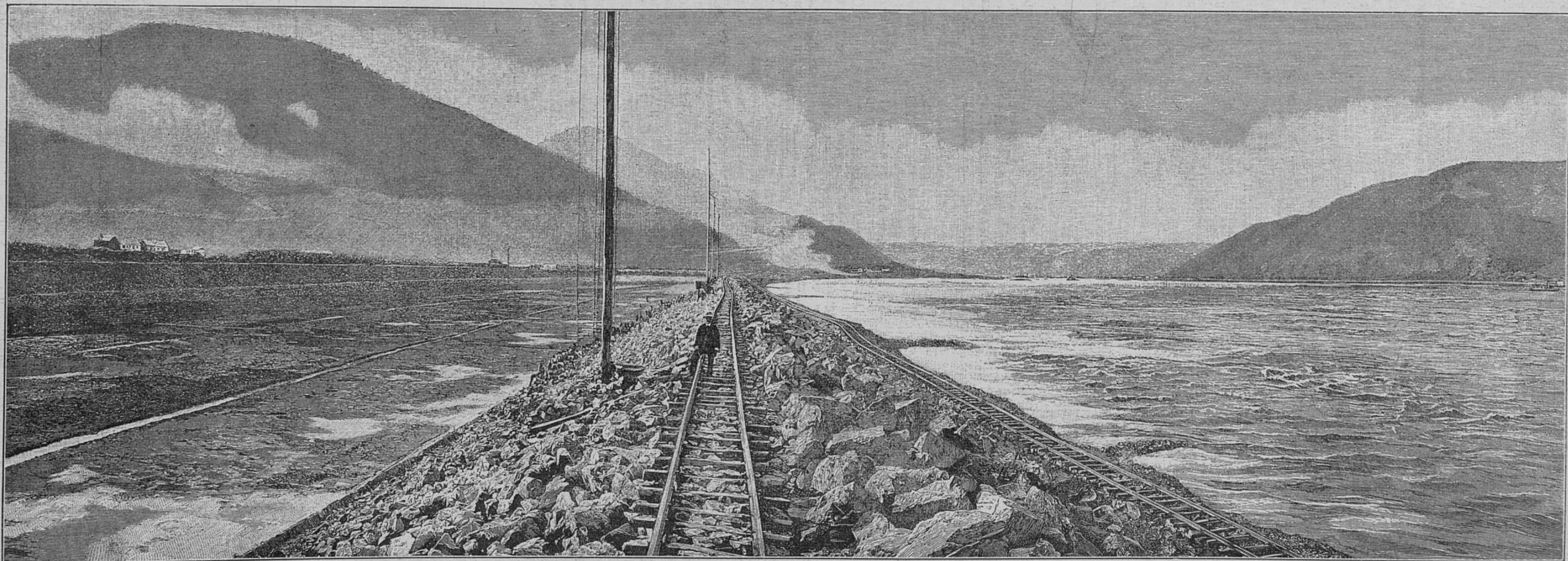
»Tobula traiana« и остатки древней римской дороги на сербскомъ берегу.



Турецкій островъ Адакалэ съ укрѣпленіями.



Взрывъ замыкающей стѣнки канала, произведенный 17-го февраля с. г.



Желѣзныя ворота. Слѣва — судоходный каналъ, по срединѣ — строющаяся дамба, справа — дунайскіе пороги и подводные камни.

Новый судоходный путь на Дунаѣ у Желѣзныхъ воротъ, открытый 15 (27)-го сентября с. г.

рины и 3 глубины. Всѣ расходы по устройству новаго канала простираются до суммы болѣе 22 милл. гульденовъ.

ТЕАТРЪ — МУЗЫКА

Русская опера

Въ теченіе истекшаго мѣсяца съ открытія сезона даны были на Маріинской сценѣ изъ русскихъ оперъ: „Русалка", „Русланъ и Людмила", „Князь Игорь", „Евгеній Онѣгинъ", „Рогнѣда", возобновлены „Демонъ" и „Орестейя", а изъ иностранныхъ —„Тангейзеръ", „Фаустъ", „Ромео и Джульетта", „Риголетто", „Травіата" и „Аида". Изъ новинокъ намѣчены къ постановкѣ: „Опричникъ" Чайковскаго, не дававшійся лѣтъ двадцать, „Самсонъ и Далила" Сенъ-Санса; затѣмъ возобновлены будутъ для приглашенныхъ гастролеровъ — г-жи Сандерсенъ и г. Ванъ-Дика — „Вертеръ" и „Эсклармонда" Массене. Какъ не трудно убѣдиться, новаго немного обѣщаетъ предстоящій сезонъ. Говорятъ еще о дебютѣ г-жи Ольгиной, бывшей артистки этой сцены, въ „Травіатѣ", тенора г. Аленникова въ партіи Самсона и баса г. Антоновскаго въ партіи Марселя въ „Гугенотахъ".

Покуда можемъ подѣлиться впечатлѣніями послѣ возобновленныхъ „Демона" и „Орестейи".

„Демонъ" не давался цѣлый годъ въ виду обветшалой обстановки. Нельзя, однако же, сказать, чтобы новыя декораціи особенно плѣняли колоритомъ чуднаго Кавказа. Костюмы, дѣйствительно, превосходны и блестятъ роскошью и вкусомъ. Опера давалась съ прежнимъ составомъ, болѣе или менѣе извѣстнымъ нашей публикѣ: Тамара—г-жа Мравина, геній добра—г-жа Долина, Демонъ—г. Яковлевъ, князь Гудалъ—г. Корякинъ и князь Синодалъ—г. Чупрынниковъ; послѣдній, кажется, впервые выступилъ въ рубинштейновской оперѣ и поэтому скажемъ о немъ нѣсколько словъ. Г. Чупрынниковъ — ученикъ г-жи Лавровской, обладающій весьма симпатичнымъ лирическимъ теноркомъ; тембръ его голоса настоящій теноровый и очень пріятный. Послѣднее время онъ занимался въ Италіи подъ руководствомъ хорошихъ профессоровъ и, дѣйствительно, сдѣлалъ большіе успѣхи въ пѣніи. Онъ еще мало знакомъ со сценическими пріемами, но время и опытъ, вѣроятно, сгладятъ кое-какіе промахи въ этомъ отношеніи. Отмѣчаемъ его успѣхи.

Въ возобновленной „Орестейѣ" г. Танѣева выступили двѣ новыя исполнительницы, недавно принятыя на сцену, г-жи Козаковская и Бзуль,—вмѣсто г-жъ Кузы и Томкевичъ—въ партіяхъ Кассандры и Аѳины-Паллады. Главныя партіи остались за прежними исполнителями: Клитемнестра — г-жа Славина, Электра—г-жа Михайлова; Орестъ—г. Ершовъ, Агамемнонъ—г. Серебряковъ, Эгистъ — г. Черновъ и Аполлонъ—г. Гончаровъ. До чего опера не нравится публикѣ можно судить по тому факту, что театръ былъ на три четверти пустъ, несмотря на то, что опера давалась въ первый разъ въ этомъ сезонѣ и что участвовали прекрасные исполнители. Пальму первенства слѣдуетъ отдать между ними г-жѣ Славиной, съумѣвшей талантомъ, темпераментомъ и артистическимъ чутьемъ, помимо прекраснаго голоса, воскресить классическую Клитемнестру; г-жа Славина даетъ художественный образъ въ этой партіи.

Полнаго одобренія заслуживаетъ г. Ершовъ, прекрасно олицетворяющій Ореста; молодой пѣвецъ приноситъ себя въ жертву, исполняя эту громадную по объему и трудную по тесситурѣ партію. Г. Ершовъ, сравнительно недавно принятый въ труппу Маріинскаго театра, заслуживаетъ серьезнаго вниманія: за отсутствіемъ въ многочисленной труппѣ настоящаго тенора di forza, онъ исполняетъ всѣ героическія партіи (Тангейзеръ, Орестъ, Руальдъ въ „Рогнѣдѣ", вскорѣ выступитъ въ „Сабининѣ" и пр.); на этомъ репертуарѣ ему и слѣдовало бы сидѣть; тогда это было бы весьма полезно и для него, и для труппы; но его заставляютъ пѣть и чисто лирическія партіи, какъ, напримѣръ, Ромео, Фауста, Ленскаго и пр. Отъ такой непомѣрной работы молодой голосъ можетъ, если не надорваться совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ, утомиться. Г. Ершовъ сдѣлалъ большіе успѣхи съ тѣхъ поръ, какъ онъ на нашей сценѣ, и публика, слѣдящая за этими успѣхами, весьма поощряетъ его старанія и труды.

Изъ двухъ новыхъ артистокъ, появившихся въ „Орестейѣ", у г-жи Козаковской, ученицы г-жи Полянской, лирическое сопрано, а у г-жи Бзуль, ученицы г-жи Цванцигеръ — драматическое сопрано. Г-жа Козаковская дебютировала въ „Фаустѣ" (Маргарита) и сразу обратила на себя вниманіе своимъ свѣжимъ, серебристымъ тембромъ. Если въ исполненіи ея еще не чувствуется самостоятельнаго отношенія къ роли и къ сценѣ, то этого и требовать еще нельзя отъ начинающей артистки. Ея Кассандра въ смыслѣ типа не могла бы удовлетворить ищущихъ на сценѣ реальнаго воспроизведенія: трудно было, глядя на г-жу Козаковскую, возстановить въ своей фантазіи классическую прорицательницу — эту болѣзненную, нервную женщину, измученную галлюцинаціями и видящую все въ мрачномъ свѣтѣ. Да и партія, на нашъ взглядъ, требующая драматическаго сопрано, едва ли ей по силамъ; тутъ нужна пѣвица опытная, вполнѣ владѣющая своимъ инструментомъ, ибо партія (какъ и большинство, впрочемъ, въ „Орестейѣ") написана крайне неудобно.

Г-жа Бзуль—ученица нашей консерваторіи, дебютировавшая съ успѣхомъ въ партіи Гориславы („Русланъ и Людмила") и затѣмъ появившаяся въ Наташѣ („Русалка"); у нея большой и сильный голосъ и при отсутствіи въ труппѣ, несмотря на ея громадное количество, настоящаго драматическаго сопрано, она могла бы съ успѣхомъ занять выдающееся мѣсто; но она еще слишкомъ неопытна на сценѣ, чтобы браться за большія отвѣтственныя партіи исключительно. Къ тому же ей очень полезно бы еще позаняться съ хорошимъ заграничнымъ профессоромъ. Что касается собственно новой партіи Аѳины-Паллады, въ которой г-жа Бзуль теперь появилась, то, хотя она вполнѣ замѣнила прежнюю исполнительницу, но партія сама по себѣ на столько незначительна, что въ ней трудно выдѣлиться чѣмъ бы то ни было.

Вотъ пока и всѣ новости за истекшій сентябрь.

Ю. Э.

Дама съ камеліями. Парижъ собирается въ близкомъ будущемъ праздновать интересный театральный юбилей—тысячное представленіе „Дамы съ камеліями", популярнѣйшаго произведенія современной драматургіи, одинаково любимаго всюду и публикою, и актерами. Какъ нѣтъ актера, который бы не мечталъ когда нибудь сыграть Гамлета, такъ нѣтъ актрисы, которая бы не лелѣяла мечты сыграть многострадальную Маргариту Готье.

— Аделина Патти недавно давала въ Кардифѣ свой ежегодный концертъ въ пользу благотворительныхъ учрежденій Южнаго Уэльса. Изъ своей виллы Крайгъ-у-носъ дива прибыла въ Кардифъ на спеціальномъ поѣздѣ вмѣстѣ со своимъ супругомъ и приглашенными на концертъ артистами. Въ Кардифѣ члены мѣстнаго управленія и населеніе встрѣтили Патти почти какъ члена королевскаго дома. Концертная зала была биткомъ набита элегантной публикой, съ энтузіазмомъ принявшей „царицу пѣнія". Концертъ далъ 800 ф. ст. чистаго сбора, которые и переданы бѣднымъ. Управленіе уэльскаго города Брекона единогласно рѣшило поднести Патти званіе почетной гражданки Брекона.

—Новая звѣзда. Изъ Милана сообщаютъ, что тамъ на оперномъ горизонтѣ появилась новая звѣзда, нѣкая Мара д'Асти, молодая румынка, очаровательной наружности. Она обладаетъ чуднымъ голосомъ и ей обѣщаютъ сдѣлаться второю Аделиной Патти. Г-жа д'Асти, по слухамъ, въ началѣ грядущей зимы будетъ дебютировать въ Парижѣ и затѣмъ предприметъ продолжительное артистическое турне по Германіи и Россіи.

Искусства

— Сооруженіе храма Воскресенія Христова въ Петербургѣ, на Екатерининскомъ каналѣ, на мѣстѣ катастрофы 1-го марта, будетъ окончено въ 1899 году. Приблизительная стоимость сооруженія храма, вмѣстѣ съ четырьмя эмалированными главами, дойдетъ до 3.000.000 руб.

СПОРТЪ

Рысистые бѣга

Въ пятницу, 6-го сентября, состязанія прошли уже при болѣе скромной программѣ. Начались бѣга съ спеціальнаго приза въ 1.416 рубл. для жеребцовъ 1893 г. Изъ трехъ бѣжавшихъ лошадей рѣзвѣйшимъ здѣсь оказался „Мурзичъ" И. В. Морозова, пришедшій $1^1/_2$ версты въ 2 м. $31^1/_4$ сек.; вторымъ былъ „Зарѣзъ" А. А. Журавлева, окончившій на одну секунду тише; третьимъ пришелъ „Призракъ" того же владѣльца въ 2 м. $36^3/_4$ сек. Такой же призъ въ 1.448 рубл. для кобылъ такого же возраста на такую же дистанцію оспаривали семь лошадей. Лучшей изъ этого числа оказалась „Прохладная" Е. И. В. вел. кн. Дмитрія Константиновича, пришедшая въ 2 мин. 34 с.; вторыми по рѣзвости были двѣ лошади: „Полянка" В. Н. Петрова и „Бѣговая" Е. И. В. в. к. Дмитрія Константиновича, совершивъ мертвый гитъ въ 2 м. 38 с. Въ концѣ бѣга была назначена перебѣжка, на которой „Полянка" прошла рѣзвѣе, въ 2 м. $35^1/_2$ с., „Бѣговая" была на секунду тише. Призъ лошадямъ 1-го класса въ 1.526 рубл. оспаривали три лошади; бѣжавшій въ первомъ заѣздѣ „Хладнокровный" С. И. Гирнева былъ въ 5 м. $^1/_4$ с., съ четырьмя сбоями, а „Раскатъ" М. М. Смирнова—въ 5 м. $4^3/_4$ с., съ тремя сбоями. Шедшій на секунды „День" Н. Н. Богданова окончилъ рѣзвѣе прочихъ, въ 4 м. $59^1/_2$ сек., съ однимъ сбоемъ, получилъ первый призъ; второй достался „Хладнокровному". Призъ лошадямъ 3-го класса въ 1.416 рубл. прошелъ безъ особенныхъ приключеній; выиграла лошадь, на которую всѣ расчитывали. Изъ шести бѣжавшихъ лошадей лучше другихъ пришелъ „Нарядный" И. В. Морозова, въ 5 м. $2^3/_4$ с., безъ сбоя; вторымъ послѣ него оказался „Порохъ" М. М. Смирнова, пришедшій въ 5 м. $3^1/_4$ с., и за нимъ третьимъ вышелъ „Боецъ" Я. Ѳ. Ванюкова, окончившій въ 5 мин. $3^3/_4$ с., съ однимъ сбоемъ. Призъ лошадямъ 5-го класса въ 1.089 рубл. на испытаніи остался неразрѣшеннымъ; лучшія двѣ лошади изъ шести — „Богатый" М. Н. Журавлева и „Залетная" А. В. Сиротинина—пришли голова въ голову въ 5 м. $5^1/_4$ с.; по рѣзвости вторымъ оказался „Червончикъ" И. Ѳ. Ванюкова, окончившій въ 5 мин. $7^3/_4$ с. Назначенная послѣ перебѣжка выяснила секунды такъ: „Залетная" была рѣзвѣе, придя въ 5 м. 8 с.; вторымъ былъ богатый, опоздавшій на $^1/_2$ секунды; третьимъ былъ „Червончикъ". Призъ лошадямъ 7-го класса въ 889 рубл. привлекъ восемь лошадей; первый призъ выигралъ „Ужъ" К. Л. Вахтера, придя къ столбу съ двумя сбоями въ 5 м. 10 сек.; второй достался „Карнавалу" Н. А. Малышева, бывшему на $^1/_4$ с. тише; третій взялъ „Грозный" гг. Зотовыхъ, пришедшій въ 5 м. $13^1/_4$ с., съ однимъ сбоемъ.

Въ среду, 11-го сентября, программа рысистыхъ испытаній имѣла интересъ средняго качества—начались состязанія съ приза для городскихъ одиночекъ въ 345 рублей; испытанія назначались на два круга, оспаривали призъ четыре лошади; изъ нихъ лучше другихъ пришелъ „Угрюмый" Н. Д. Лепорка, въ 3 м. $57^1/_2$ с., вторымъ по рѣзвости былъ „Подстрѣлъ" гг. Зотовыхъ, бывшій у столба въ 4 м. $1^1/_4$ с. и третьимъ „Соколъ" Н. Н. Каретникова. Слѣдующимъ нумеромъ шло внѣклассное состязаніе на три версты для лошадей всѣхъ лѣтъ—призъ въ 2070 рубл., изъ пяти бѣжавшихъ лошадей лучше другихъ пришелъ „Чудный 2-й" В. Т. Молоствова—рѣзвость его была 4 м. $51^1/_2$ с.—получилъ первый призъ, второй достался „Козырю" С. Н. Коншина, пришедшему къ столбу въ 4 м. $52^3/_4$ с. третій по рѣзвости былъ „Бывалый" Е. И. В. вел. кн. Дмитрія Константиновича. Испытаніе прошло при очень хорошей рѣзвости. Призъ лошадямъ 2-го класса въ 1573 рубл. прошелъ между шестью лошадьми, выигралъ его „Талисманъ" А. Г. Кологривова, придя къ звонку въ 4 м. $59^3/_4$ с., съ однимъ сбоемъ; второй призъ взялъ „Кочетъ" Н. Н. Каретникова, окончивши на двѣ секунды послѣ, и третьимъ былъ „Перепелъ" гр. Г. И. Рибопьера. Призъ лошадямъ 4-го класса въ 1265 рубл. розыгрался между пятью лошадьми, изъ числа которыхъ превосходную рѣзвость выказалъ „Лихачъ" Г. Г. Елисѣева, прошедшій дистанцію въ 4 м. $59^3/_4$ с., второй здѣсь по рѣзвости была „Вражья-Сила" С. Н. Коншина, окончившая безъ сбоя въ 5 м. $1^1/_2$ с., и третьей пришла „Залетная" А. В. Сиротинина, съ двумя сбоями въ 5 м. $3^1/_4$ с. Слѣдующій призъ былъ для лошадей 6-го класса въ 992 рубл., на три версты. Въ первомъ заѣздѣ шли „Сура" Н. М. Коноплина съ „Полынкомъ" М. М. Шапшаля; первая проиграла сбоями, придя въ 5 м. $17^1/_2$ с., второй былъ у столба въ 5 м. $10^1/_4$ с. Во второмъ заѣздѣ „Калачъ 2-й" М. М. Смирнова пришелъ въ 5 м. 17 с., а „Прасолъ" И. В. и Я. В. Кожевниковыхъ былъ у столба въ 5 м. $9^1/_4$ с. Въ третьемъ заѣздѣ „Ясень" І. В. Корецкаго пришелъ безъ сбоя въ 5 м. $6^1/_4$ с., а „Похожій" И. А. Лебедева съ тремя сбоями въ 5 м. 19 с. Послѣднимъ была пущена „Примѣтная" И. В. Морозова, окончила она въ 5 м. $7^1/_4$ с. Первый призъ взялъ „Ясень", второй „Примѣтная" и третій „Прасолъ". Призъ лошадямъ 8-го класса въ 726 рубл. разыгрался между шестью лошадьми; первый призъ выигралъ „Каракъ" Н. Н. Богданова въ 5 м. $14^3/_4$ с., второй взялъ „Азарникъ" Е. П. Боговской, придя къ столбу въ 5 м. $17^1/_2$ с., и третьими были двѣ лошади: „Орлиха" графа Г. И. Рибопьера и „Таня" К. Л. Вахтера—совершили мертвый гитъ лошади, придя къ столбу въ 5 м. $19^1/_2$ с.

Рысистый бѣгъ въ воскресенье, 15-го сентября, отличался продолжительностью и большимъ интересомъ. Для начала шелъ призъ 7-го класса въ 784 рубл., оспаривали четыре лошади, изъ нихъ рѣзвѣе нормы пришла кобыла С. Н. Гирнева „Эхъ-ма", въ 5 м. $11^1/_2$ с., и получила первый призъ; вторымъ былъ „Карнавалъ" Н. А. Малышева, оказавшійся у столба въ 5 м. $12^1/_4$ с., оба окончили съ двумя сбоями; третьимъ по рѣзвости пришелъ „Грозный" гг. Зотовыхъ въ 5 м. 15 с. Вторымъ нумеромъ шелъ гитовый призъ въ 3.480 рубл., въ честь Е. И. В. великаго князя Дмитрія Константиновича, на $1^1/_2$ версты съ хода; первымъ бѣжалъ „Бѣгучій" Его Высочества Дмитрія Константиновича, окончивъ дистанцію въ 2 м. 29 с., вторымъ шелъ его же „Хваленый", пришелъ рѣзвѣе въ 2 м. 22 с., и третьей шла „Хода" Н. Н. Богданова, пришла въ однѣхъ секундахъ съ послѣдней. Во второмъ гитѣ „Бѣгучій" не бѣжалъ, „Хваленый" пришелъ

въ 2 м. 22¼ с., а „Хода“ въ 2 м. 41½ с., затѣмъ состоялась перебѣжка между „Ходой“ и „Хваленымъ“, на которой первая и была рѣзвѣе, придя въ 2 м. 21¼ с. (—13—12½—13¼ с.), второй окончилъ въ 2 м. 23 с., получилъ второй призъ. На состязаніи 1-го класса, призъ 1.610 рубл., бѣжало пять лошадей, изъ нихъ лучше другихъ былъ „День“ Н. Н. Богданова, пришедшій въ 4 мин. 58½ сек., „Хладнокровный“ С. И. Гирнева, окончилъ съ четырьмя сбоями въ 5 м. ½ с., получивъ второй призъ—третій достался „Ворожею“ П. П. Мосолова, окончившему въ 5 м. 1 с. Призъ лошадямъ 3-го класса въ 1.416 рубл. выиграла „Русалка“ Н. М. Коноплина, пришедшая въ 5 м. 2¼ с., вторымъ былъ „Гильдеецъ“ Н. В. Хрущева, въ 5 м. 3½ с., и третьимъ „Порохъ“ М. М. Смирнова, пришедшій въ 5 м. 5¾ с. Призъ лошадямъ 5-го класса въ 1.143 рубл., разыгрался между девятью лошадьми, рѣзвѣе другихъ здѣсь былъ „Полынокъ“ М. М. Шапшаля, окончивъ въ 5 м. 5 с., вторымъ былъ „Лордъ“ А. А. Щекина, окончивъ въ 5 м. 7¼ с., и третьими, пришедши голова въ голову, „Богатый“ М. И. Журавлева и графа Рибопьера „Лихой-Атаманъ“; оба были въ 5 м. 8½ с. Бѣгъ для лошадей 9-го класса, призъ въ 650 рубл., оспаривало восемь лошадей, съ первымъ призомъ оказалась „Таня“ К. Л. Вахтера, пришедшая въ 5 м. 11¾ с., безъ сбоя; второй выиграла „Злодѣйка“ Н. Федосьева, пришла въ 5 м. 14¾ с., и третій „Поспѣшный“ Е. И. В. в. к. Дмитрія Константиновича, бывшій у столба въ 5 м. 17 с. Послѣднимъ былъ разыгранъ спеціальный призъ въ 1.240 рубл., на 1½ версты съ хода, оспаривало семь лошадей, выиграла первый призъ „Африканка“ Н. М. Коноплина, въ 2 м. 34¼ с., второй взяла „Полянка“ В. Н. Петрова, въ 2 м. 36½ с., и третьей „Маковка“ А. А. Щекина, въ 2 м. 38½ с.

Въ среду, 18-го сентября, бѣговыя состязанія имѣли довольно большую программу; запись—тоже: лошадей явилась также многочисленная. Начались бѣга съ приза для городскихъ одиночекъ въ 399 рубл. на два круга; оспаривало семь лошадей, рѣзвѣйшими пришли: „Изгой“ Р. Р. Гаутена въ 3 м. 52¾ с.; вторымъ по рѣзвости былъ „Король“ М. А. Зиновьева (3 м. 55½ с.) и третьимъ „Подстрѣлъ“ гг. Зотовыхъ. Внѣклассное состязаніе на призъ 2.016 рубл., бѣгъ на три версты, прошло очень рѣзво, особенно прекрасно пришелъ „Чудный 2-й“ В. Т. Молоствова въ 4 м. 51¾ с., вторымъ по рѣзвости былъ „Бывалый“ Е. И. В. великаго князя Димитрія Константиновича, пришедшій въ 4 м. 52½ с., третьимъ оказался „Козырь“ С. Н. Коншина, рѣзвость его была въ 4 м. 52¾ с. Призъ лошадямъ 2-го класса, въ 1.651 рубл., оспаривало восемь лошадей, большой рѣзвости на этомъ испытаніи выказано не было; самая рѣзвая лошадь, „Талисманъ“ А. Г. Кологривова, пришла только въ норму въ 4 м. 58 с., остальные были хуже; вторымъ по рѣзвости оказался „Буянъ“ А. А. Журавлева — 4 м. 59¾ с., съ однимъ сбоемъ, третьимъ былъ „Мечь“ Я. Ф. Ванюкова, пришелъ въ 5 м. 1¼ с. Призъ лошадямъ 4-го класса въ 1.364 рубл. разыгрался между шестью лошадьми, лучше другихъ оказался „Убой“ А. Т. Шитова, пришедшій къ столбу въ 5 м. ¾ с., вторымъ былъ „Бедуинъ“ П. А. Прокудина, рѣзвость его была 5 м. 3½ с., съ однимъ сбоемъ, третьей была „Вражья Сила“ С. Н. Коншина, секунды которой были—5 м. 3¼ с., съ двумя сбоями. Призъ лошадямъ 6-го класса въ 992 рубл. нашелъ восемь соперниковъ, выиграла первый призъ „Примѣтная“ И. В. Морозова, придя съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 5¾ с., второй по рѣзвости была „Сура“ Н. М. Коноплина, пришедшая въ 5 м. 10¾ с., и третьей „Эхъ-ма“ С. И. Гирнева, окончившая съ тремя сбоями въ 5 м. 11½ с. Призъ лошадямъ 8-го класса, въ 762 рубл., разыгрался между шестью лошадьми; рѣзвѣе прочихъ былъ „Голубенокъ“ Н. К. Чернова, пришедшій въ 5 м. 7¾ с., перешелъ въ пятый классъ; второй пришла „Злодѣйка“ Н. К. Феодосіева въ 5 м. 10½ с. и третьимъ „Вольный“ Н. П. Молодцова въ 5 м. 16½ с. Послѣдній въ этотъ день добавочный призъ 1.452 рубл. для лошадей 3-го класса на ту же дистанцію привлекъ семь лошадей, выигралъ первый призъ „Гильдеецъ“ Н. В. Хрущова въ 5 м. ¼ с., второй получилъ „Порохъ“ М. М. Смирнова, пришедшій въ 5 м. 5½ с. безъ сбоя, и третій достался „Бычку“ П. В. Морозова, бывшему съ двумя сбоями въ 5 м. 10½ с.

Новости наукъ и цивилизаціи

Медицина и гигіена.

— Открытіе общества русскихъ хирурговъ въ Москвѣ состоялось 21-го сентября въ помѣщеніи московскаго собранія врачей. Названное общество имѣетъ своею цѣлью: разрабатывать научные и практическіе вопросы современной хирургіи, всѣми силами содѣйствовать теоретическому и практическому развитію и процвѣтанію русской хирургіи, доставлять возможность болѣе тѣснаго общенія, въ интересахъ науки, врачамъ, спеціально посвятившимъ себя хирургической дѣятельности, и содѣйствовать всѣмъ русскимъ хирургамъ въ пріобрѣтеніи необходимыхъ средствъ по изученію ихъ спеціальности. Для достиженія этихъ цѣлей въ числѣ прочихъ средствъ обществу предоставлено право издавать свой журналъ или газету. Дѣйствительнымъ членомъ общества можетъ быть только лицо, получившее званіе лекаря или доктора медицины въ одномъ изъ русскихъ врачебно-учебныхъ заведеній. Иногородные русскіе врачи, а также иностранные, могутъ быть членами-корреспондентами. Въ числѣ учредителей новооткрытаго общества насчитывается 77 членовъ.

— Какъ излечить ревматизмъ? Существуетъ весьма простое и, какъ говорятъ, дѣйствительное средство отъ ревматизма, пользу котораго испытывали многіе. Надо настоять на горячей водѣ листья брусники, потомъ дать этому настою остыть и пить раза три—четыре въ день по обыкновенному чайному стакану. Недавно умершій зубной врачъ Депре утверждалъ, что онъ совершенно избавился этимъ средствомъ отъ застарѣлаго ревматизма ногъ, причемъ, однако, онъ кромѣ того обкладывалъ больныя ноги ватой и забинтовывалъ ихъ, бинты же снимались только для обновленія перевязки.

— Леченіе рака. Недавно одна изъ варшавскихъ газетъ, сообщая объ открытомъ однимъ русскимъ врачомъ новомъ средствѣ для леченія рака—экстрактѣ chelidonium majus (бородавочника или чистотѣла), издавна употребляемаго простымъ народомъ въ качествѣ лекарства противъ бородавокъ, выразила сожалѣніе, что варшавскіе врачи до сихъ поръ не обратили надлежащаго вниманія на это новое средство для борьбы съ ужасною болѣзнью, считающеюся до сихъ поръ неизлечимою и уносящею громадное число жертвъ. Однако оказывается, что въ хирургическомъ баракѣ общества Краснаго Креста въ Варшавѣ уже въ продолженіе мѣсяца подъ наблюденіемъ профессора Васильева ассистентами его, докторами Цунге и Францке, производятся опыты леченія рака посредствомъ chelidonium majus. На сколько можно судить по достигнутымъ доселѣ результатамъ, новое средство даетъ надежду на то, что лекарство отъ рака найдено. По крайней мѣрѣ примѣненіе chelidonium majus повело за собою уменьшеніе болей и вполнѣ правильную грануляцію ракообразной язвы.

— Опасности при ношеніи искусственныхъ зубовъ. Докторъ Кренгеймъ, изъ Цюриха, обнародовалъ четыре случая проглатыванія во время сна искусственныхъ зубовъ, наблюдавшіеся имъ въ его практикѣ. Въ одномъ изъ нихъ удалось извлечь зубы безъ операціи, а въ трехъ пришлось сдѣлать операцію вскрытія пищевода, причемъ одинъ изъ нихъ окончился смертью. Докторъ Кренгеймъ собралъ въ литературѣ 37 подобныхъ случаевъ, въ которыхъ была произведена операція вскрытія пищевода вслѣдствіе проглоченныхъ искусственныхъ челюстей, изъ нихъ 29 окончились выздоровленіемъ, а 8—смертью. Поэтому настоятельно рекомендуется: ложась спать удалять искусственные зубы, а при порчѣ ихъ—немедленно отдавать въ починку.

Выставки.

— Выставка кошекъ въ Парижѣ. Въ Парижѣ все организуется синдикально, люди и звѣри, спортъ и удовольствія, все сводится къ клубной организаціи. Существуютъ клубы, занимающіеся воспитаніемъ собакъ, и даже общества, гдѣ обсуждаются собачьи туалеты. Приданое собаки вещь немаловажная, дѣло не простое и не дешевое. Имѣется множество обществъ для попеченія о птицахъ, о кроликахъ, курахъ, словомъ—обо всѣхъ животныхъ, близко стоящихъ къ человѣку, полезныхъ для него или доставляющихъ ему удовольствіе. Одна только кошка до сихъ поръ исключена была изъ клубной организаціи во Франціи несмотря на то что Франція очень богата кошками; и несмотря на то, что у кошекъ тамъ много пріятелей, а въ особенности пріятельницъ. Въ Парижѣ нѣтъ кошачьяго клуба, тогда какъ въ Англіи подобный клубъ существуетъ уже нѣсколько лѣтъ. Но, по всей вѣроятности, въ недалекомъ будущемъ образуется и въ Парижѣ клубъ любителей кошекъ. Теперь въ Парижѣ устраивается выставка кошекъ, первая въ такомъ родѣ въ столицѣ Франціи. Лондонъ опередилъ и въ этомъ отношеніи, такъ какъ тамъ ежегодно устраивается кошачья выставка въ Хрустальномъ дворцѣ. Въ Парижѣ въ Jardin d'acclimatisation выставляются въ нынѣшнемъ году всевозможныя породы кошекъ. Приготовленія къ выставкѣ въ полномъ разгарѣ. Какъ все новое, Парижъ съ интересомъ встрѣтитъ и эту выставку, въ результатѣ явится, вѣроятно, кошачій клубъ. Согласно программѣ выставки и публикаціямъ ея, главной цѣлью выставки представляется улучшеніе кошачьей породы. На выставкѣ главное вниманіе будетъ обращено на красивыя породы кошекъ. Тамъ будутъ собраны представители всѣхъ кошачьихъ породъ, начиная съ благородной сіамской кошки съ шелковистой шерстью цвѣта кремъ, съ темными лапками, и красивой ангорской кошки съ ея пестрымъ полосатымъ костюмомъ и граціознымъ ростомъ, вплоть до самой обыкновенной домашней кошки. Кошачій вопросъ уже теперь обсуждается научно. Всѣхъ интересуетъ разгадка тайны, почему прекрасный трехцвѣтный мѣхъ: черный, бѣлый и желтый, столь пріятный для всѣхъ любителей,—дается лишь женской породѣ ангорской расы, тогда какъ котъ надѣляется природою всего двумя цвѣтами. Такая разница въ цвѣтѣ наблюдается только у домашнихъ кошекъ, у дикой этого нѣтъ. Выставка задается цѣлью разводить замѣчательныя разновидности кошекъ, въ особенности же попытаться добиться большой яркости и разнообразія въ цвѣтахъ ея мѣха. При улучшеніи породы сіамской кошкѣ предстоитъ выдающаяся роль. Сіамскій король многократно дарилъ такихъ кошекъ французскимъ путешественникамъ, пріѣзжавшимъ въ его страну. Принцъ Генрихъ Орлеанскій привезъ много сіамскихъ кошекъ въ Парижъ, гдѣ онѣ, однако, до сихъ поръ составляютъ большую рѣдкость. Теофиль Готье говоритъ: „Богъ даровалъ человѣку кошку, чтобы дать ему возможность лобызать тигра“. Но имѣется ли въ человѣкѣ потребность вступать въ такія нѣжныя отношенія съ тигромъ?

Исторія, археологія

— Столѣтіе Смольнаго института. Столѣтіе со дня воспослѣдованія Именного указа Императора Павла I, правительствующему сенату „О начальствованіи Государынѣ Императрицѣ надъ обществомъ благородныхъ дѣвицъ“ (нынѣ Смольнымъ институтомъ) исполняется 12-го ноября. Съ этого дня началась благотворная дѣятельность Императрицы Маріи Θеодоровны на пользу женскаго воспитанія и образованія въ Россіи, плодомъ которой явилась совокупность многихъ учрежденій, образовавшихъ впослѣдствіи цѣлое вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи.

Географія, этнографія

— Самый сѣверный на земномъ шарѣ рудникъ находится близъ селенія Омаликъ, на сѣверо-западной оконечности полуострова Аляски, невдалекѣ отъ Головинскаго залива. Разстояніе между главнымъ городомъ Аляски Айтка и названнымъ рудникомъ составляетъ безъ малаго 1.600 верстъ. Залегающая въ этомъ мѣстѣ, подъ 65° сѣверной широты, руда чрезвычайно богата содержаніемъ свинца, а также серебра. Вслѣдствіе географическаго положенія этого мѣсторожденія свинца, разработка рудника можетъ производиться только лѣтомъ. Съ первыхъ теплыхъ дней отправляется ежегодно въ Омаликъ партія эскимосовъ, извлекающая руду вплоть до октября, т. е. наступленія холодныхъ и снѣжныхъ бурь.

Некрологъ

Дю-Морье Жоржъ, англійскій художникъ-юмористъ и писатель, главный сотрудникъ журнала „Punch“, авторъ выдающагося романа „Трильби“, переведеннаго и на русскій языкъ, а также передѣланнаго въ драму, обошедшую всѣ англійскія и американскія сцены, † въ Лондонѣ 26-го сентября (8-го октября).

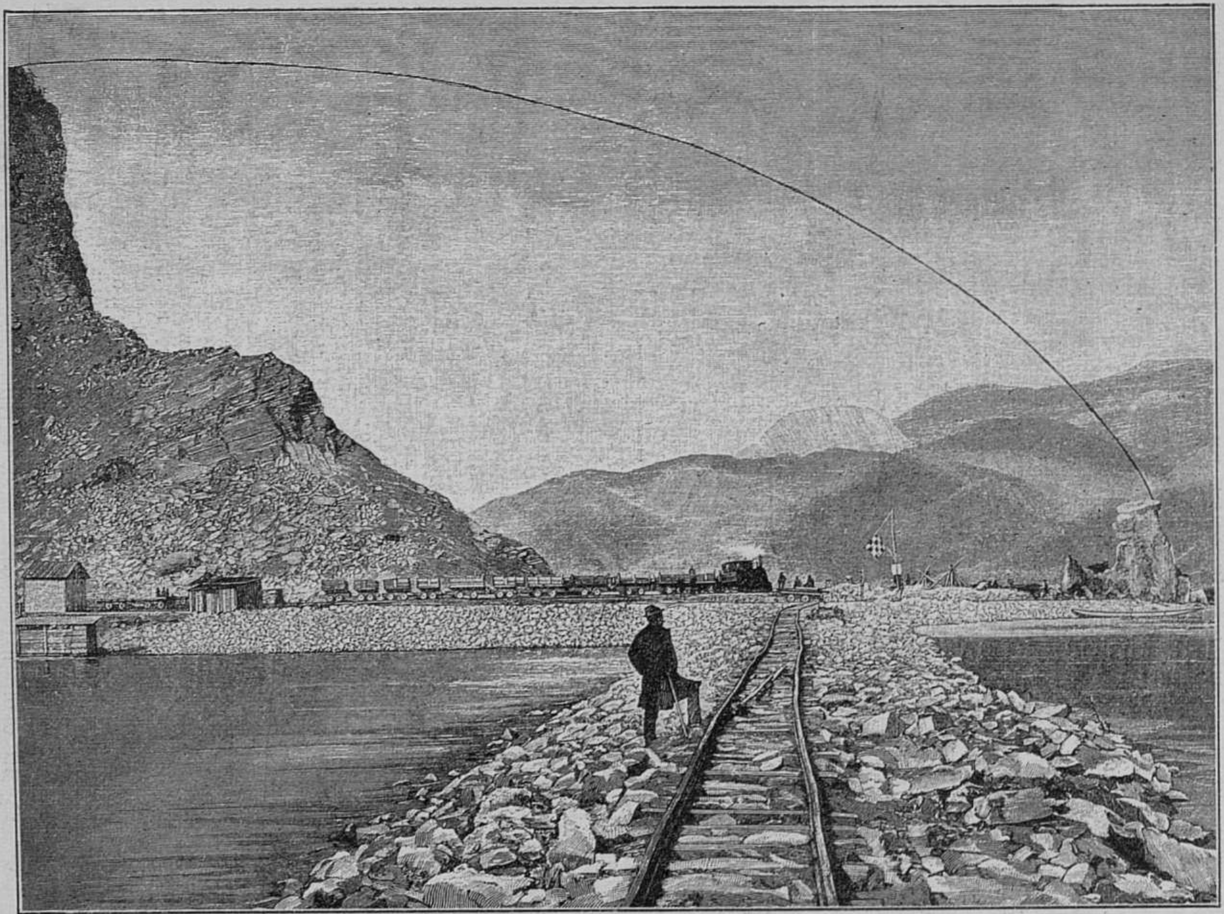
Моррисъ Вилльямъ, извѣстный англійскій поэтъ, выдающійся представитель англійской соціалъ-демократической партіи, авторъ поэмы „Defence of guenevere“, издатель газеты, органа его партіи, † въ Лондонѣ 21-го сентября (3-го октября), 62 лѣтъ. Темы для своихъ произведеній, отличающихся образнымъ, блестящимъ языкомъ и богатой фантазіей, онъ бралъ изъ восточной, античной и сѣверной жизни.

Олышевъ Петръ Алексѣевичъ, заслуженный профессоръ горнаго института, преподававшій съ 1836 г. горное искусство, горную механику и математику, затѣмъ занимавшій должность инспектора института, позднѣе начальникъ монетнаго двора, авторъ многихъ статей, помѣщенныхъ въ „Горномъ Журналѣ“ и книги „Маркшейдерское искусство“, считающейся у насъ лучшимъ сочиненіемъ по этому предмету, † въ Спб. 22-го сентября, 72 лѣтъ.

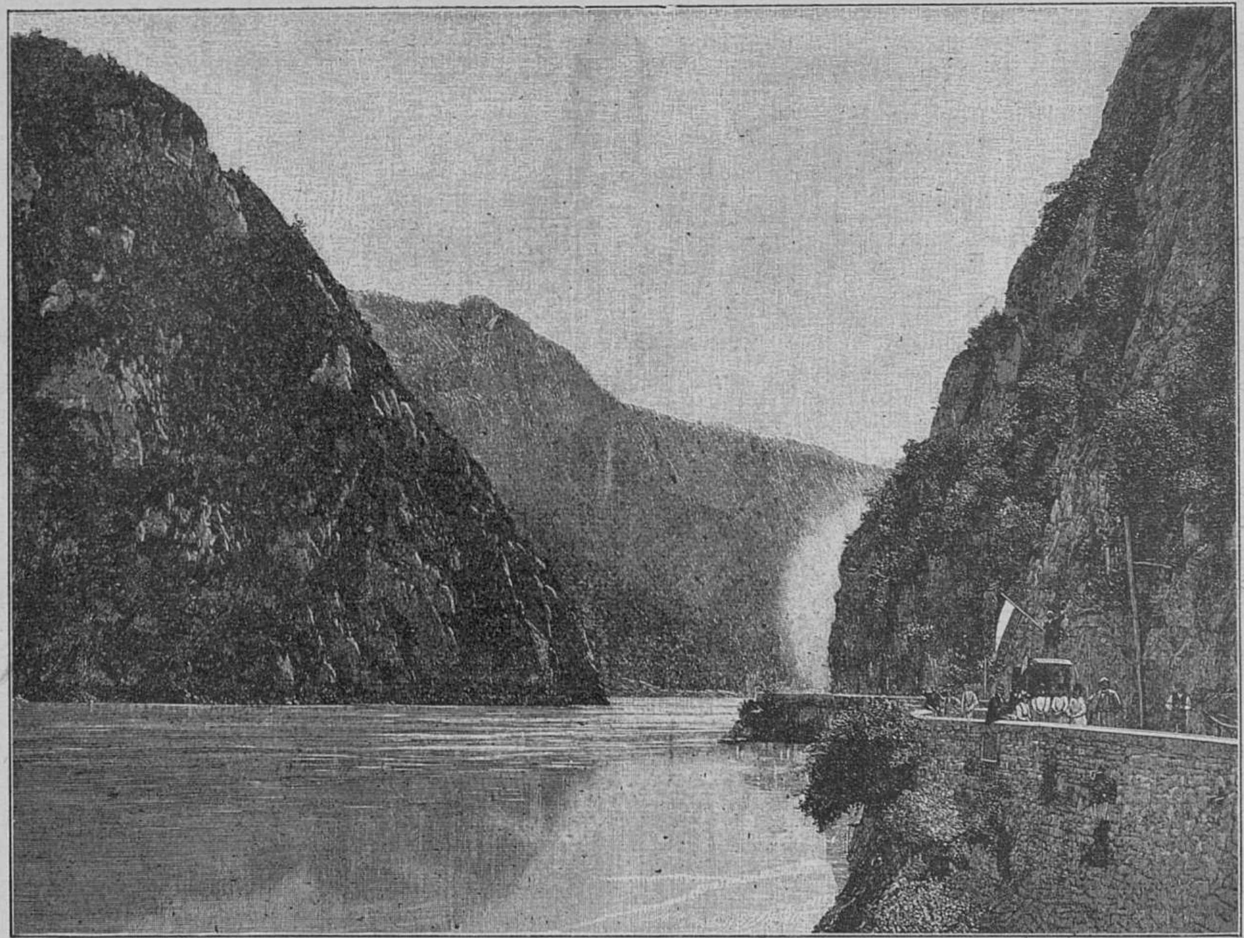
Смирновъ Андрей Петровичъ, заслуженный экстраординарный профессоръ московской духовной академіи по каѳедрѣ библейской исторіи, магистръ богословія, авторъ многихъ трудовъ по русской церковной и гражданской исторіи и археологіи, помѣщенныхъ въ „Душеполезномъ Чтеніи“, „Православномъ Обозрѣніи“, „Твореніяхъ св. отцовъ“ и друг. изданіяхъ, † въ Сергіевомъ-Посадѣ въ концѣ сентября, 47 лѣтъ.

Трошю Луи-Жюль, одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ французскихъ генераловъ, игравшій извѣстную роль во время защиты Парижа во франко-прусскую войну, участвовавшій въ крымской кампаніи и итальянскомъ походѣ, дѣятельный участникъ въ трудахъ по реорганизаціи французской арміи, бывшій губернаторъ Парижа и президентъ новаго правительства, авторъ нѣсколькихъ трудовъ, † въ Парижѣ въ концѣ сентября, 81 года.

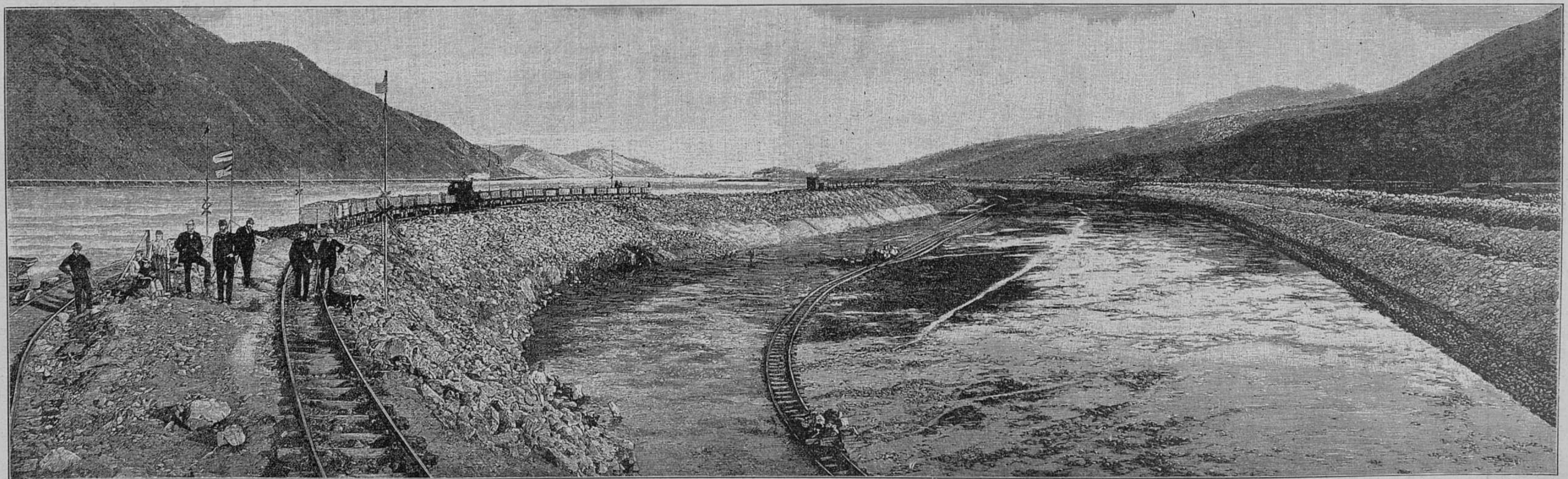
ПОПРАВКА. Въ № 1440 „Всемірной Иллюстраціи“ на стр. 2 6 подъ рисункомъ „Прибытіе Ихъ Величествъ. Отъѣздъ съ вокзала“ ошибочно напечатано: „съ фотографіи Л. Краевскаго“. Слѣдуетъ поставить съ фотографіи любителя А. Прохорова.



Отъемъ горной массы у Гребня. Линія пунктиромъ показываетъ контуръ взорванной земли.



Видъ около ущелья Казана. Влѣво, на сербскомъ берегу, — слѣды древняго римскаго пути



Каналъ въ законченномъ состояніи. Видъ съ дамбы.

Новый судоходный путь на Дунаѣ у Желѣзныхъ воротъ, открытый 15 (27)-го сентября с. г.

СЧАСТЬЕ

Разсказъ Ек. П. ЛѢТКОВОЙ

Низко опустивъ голову и заложивъ руки за спину, Иванъ Александровичъ Марковъ быстро шагалъ по набережной Мойки. Сухой морозный воздухъ былъ особенно пріятенъ ему, послѣ душнаго кабинета ресторана, гдѣ онъ только что провелъ три часа.

— Три часа сидѣнья за столомъ, за ѣдой, за питьемъ, въ табачномъ дыму, проговорилъ про себя Марковъ. И имъ весело!.. И все пьютъ за что нибудь хорошее: за прогрессъ, за науку, за искусство, за счастье...

„Счастье!" Въ послѣднее время Ивану Александровичу почему-то чаще и чаще приходила мысль о счастьи. Въ сущности его жизнь шла попрежнему: очень многіе цѣнили его, нѣкоторые даже любили, ему какъ и прежде завидовали, его лекціи попрежнему собирали громадную аудиторію и молодежь шла къ нему съ довѣріемъ и съ нѣжнымъ почтеніемъ. И это обязывало его работать и неустанно идти впередъ, и онъ работалъ охотно, хотя не такъ радостно, какъ прежде.

Когда забралось къ нему въ сердце это настроеніе тихой грусти и томленія своимъ одиночествомъ — онъ не знаетъ. Можетъ быть во время послѣдней болѣзни, когда онъ, лежа одинъ въ своей холостой квартирѣ и ожидая смерти, хотѣлъ подвести итоги своему существованію. Полвѣка прожито имъ въ неустанной борьбѣ, въ стремленіи къ высшимъ задачамъ и цѣлямъ, въ любви къ ближнему и искренней жаждѣ быть полезнымъ родинѣ. Чего же достигъ онъ? Гдѣ результатъ его безсонныхъ ночей, его трепетнаго исканія правды и справедливости? Онъ работалъ цѣлыми днями, работалъ бодро и любовно и не замѣчалъ себя, своей жизни. Но въ длинныя безсонныя ночи къ нему подползала и становилась у изголовья горькая жалость къ себѣ, къ прожитымъ годамъ... Кругомъ онъ видѣлъ женатыхъ людей, жившихъ для себя и для своей семьи и находившихъ въ этомъ смыслъ жизни. Можетъ быть и у нихъ были свои несчастья и свои печали, но не было той тяжелой, гнетущей тоски, которую ведетъ за собой одиночество. Иванъ Александровичъ видѣлъ уже ясно, что ему такъ и придется кончить жизнь одинокимъ. Почему? И въ молодости, да и позже — до самаго послѣдняго времени у него были самыя разнообразныя и искреннія отношенія съ женщинами, но никогда не было вопроса о женитьбѣ. У него всегда было слишкомъ серьезное и требовательное отношеніе къ браку, и въ послѣднее время онъ сталъ раскаяваться въ этомъ. Сердце просило заботы о комъ нибудь, томилось тѣмъ, что о немъ самомъ некому было заботиться. Марковъ не любилъ носиться съ собой, со своими печалями; онъ даже не любилъ думать о себѣ. Но сегодня ему было какъ-то особенно грустно и онъ, подъ скрипъ сухого снѣга, отдался своимъ думамъ. За что обрекъ онъ себя на вѣчное одиночество? Почему не устроилъ себѣ гнѣзда, не связалъ своей жизни съ другой жизнью? Мѣшала совѣсть?. Всегда, во всѣ вопросы замѣшивалась она, эта совѣсть, и отравляла счастье.

„Счастье!" опять повторилъ онъ, точно вслушиваясь въ звукъ этого слова. Да гдѣ оно и въ чемъ оно?

Сегодня, тамъ, за столомъ въ ресторанѣ пили за счастье и чокались съ молодымъ художникомъ Трубчинскимъ. И онъ такъ радостно и искренно отвѣчалъ на этотъ тостъ, что не могло быть и сомнѣнія въ томъ, что онъ счастливъ. Марковъ зналъ его еще безбородымъ юношей, ученикомъ академіи художествъ, когда онъ пылалъ любовью къ искусству, благоговѣлъ передъ образцами его, молился на старыхъ мастеровъ. Потомъ Иванъ Александровичъ зналъ его начинающимъ художникомъ, „подающимъ большія надежды", давалъ ему совѣты, бесѣдовалъ съ нимъ о задачахъ искусства.

Одну зиму Трубчинскій чуть не каждый вечеръ заходилъ къ Маркову для „обмѣна мыслей", для бесѣдъ о своихъ замыслахъ. Онъ тогда задумалъ написать цѣлый рядъ картинъ изъ „Фауста". Старыя темы, трактованныя совершенно „по своему", очень интересовали Маркова и онъ съ удовольствіемъ вспоминалъ, какъ онъ разъ проговорилъ съ Трубчинскимъ всю ночь, до девяти часовъ утра, о великомъ твореніи Гете. Послѣ этого явилась большая картина Трубчинскаго, надѣлавшая очень много шуму. Старикъ Фаустъ съ пуделемъ, идущимъ по его пятамъ, производилъ жуткое впечатлѣніе. По замыслу, по настроенію, по общему тону картина настолько выдѣлялась изъ всей выставки,

что Иванъ Александровичъ и до сихъ поръ видѣлъ ее передъ собой. А самого художника онъ какъ-то потерялъ изъ виду. Сначала онъ вспоминалъ о немъ, ждалъ его слѣдующихъ картинъ, о которыхъ было такъ много бесѣдъ между ними, а потомъ мало по малу совсѣмъ забылъ о Трубчинскомъ и только сейчасъ сообразилъ, что онъ не видалъ его вещей на послѣднихъ выставкахъ. Кто-то говорилъ, что молодой художникъ женился по любви на какой-то княжнѣ, разсказывалъ что-то про его семейную жизнь, но Марковъ уже не интересовался имъ.

Сегодня за обѣдомъ, когда пили за „счастье" и стали чокаться съ Трубчинскимъ — Маркову вспомнился разсказъ о его женитьбѣ, о томъ, какъ жена обожаетъ его, какъ они живутъ дружно и весело, и вдругъ опять въ сердцѣ заныло больное чувство тоски и одиночества и Марковъ быстро ушелъ изъ ресторана.

Онъ шелъ, склонивъ низко голову и заложивъ руки назадъ, точно бѣжалъ отъ кого-то. Ему хотѣлось, какъ можно скорѣе, быть дома, въ своей рабочей комнатѣ за большимъ письменнымъ столомъ съ книгами и бумагами.

— Иванъ Александровичъ! вдругъ услыхалъ онъ сзади себя.

Марковъ оглянулся. Его догонялъ Трубчинскій. Шуба, накинутая на плечи, развѣвалась во всѣ стороны, высокая бобровая шапка сдвинулась на затылокъ.

— Иванъ Александровичъ! Ради Бога, минутку... едва могъ выговорить онъ.

„Онъ пьянъ!" пронеслось въ головѣ Маркова и онъ пристально посмотрѣлъ на Трубчинскаго. Тотъ былъ блѣденъ и взволнованъ, но шелъ увѣреннымъ шагомъ трезваго человѣка.

— Иванъ Александровичъ! опять почти вскрикнулъ Трубчинскій. Почему вы такъ на меня посмотрѣли? Почему?

— Когда?

— Тамъ... Когда пили за счастье... Вы чокнулись со мной и такъ посмотрѣли... Ужасно!.. Марковъ услыхалъ въ голосѣ художника такія ноты, что невольно остановился.

— Богъ съ вами, Трубчинскій... Что вамъ показалось?.. Я даже не отдаю себѣ отчета, почему я чокнулся съ вами, когда пили за счастье...

— Потому что всѣ чокались... потому что — кто-же кромѣ меня тамъ счастливецъ?.. У всѣхъ горе, у всѣхъ невзгоды, у одного меня безоблачное счастье!..

И онъ такъ странно засмѣялся, что Марковъ опять пристально посмотрѣлъ на него. Правильное лицо, опушенное свѣтлой бородкой, бѣлый лобъ, блестѣвшій изъ-подъ бобровой шапки, молодая стройная фигура въ красивой черной шубѣ говорили о довольствѣ и счастьи. А въ голосѣ слышались горе и злоба.

— Я право случайно... началъ было Марковъ, но Трубчинскій перебилъ его.

— Вы знаете, Иванъ Александровичъ, если бы не вы,— мнѣ все равно... Но вы... Вѣдь вы всего меня перевернули... До знакомства съ вами что̀ я писалъ? Умирающую курсистку... Медика, заразившагося трупнымъ ядомъ... Переселенцевъ на ночлегѣ.. Вы дали мнѣ совсѣмъ другіе замыслы; вы заставили меня полюбить Фауста, потому что объяснили мнѣ его... Вы показали мнѣ эту борьбу отрицательнаго начала съ положительнымъ, которая пронизала всю жизнь человѣчества и я понялъ *что* такое Фаустъ и *что* такое Мефистофель и думалъ... Какое „думалъ", — былъ увѣренъ, что съумѣю все это передать на полотнѣ... И вотъ что вышло!

Марковъ видѣлъ, что ему нельзя оттолкнуть Трубчинскаго и постарался успокоить его.

— Знаете что, сказалъ онъ. Пойдемъ ко мнѣ, попьемъ чайку, потолкуемъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, вдругъ какъ-то виновато заговорилъ художникъ. — Меричка ждетъ меня... Не могу я...

— Какая Меричка?

— Какъ? Вы не знаете? Меричка?. А что же вы пили за счастье? Меричка — это мое счастье-то и есть?

— А!.. Я не зналъ, тихо сказалъ Марковъ.

— Не знали?.. точно удивился Трубчинскій. Не знали?. А я думалъ всѣ знаютъ, всѣ завидуютъ, всѣ удивляются... Помните мою картину — Фауста съ пуделемъ?

— Какъ не помнить?

Вѣдь тогда меня сразу въ таланты записали. Чего — чего не говорили про меня! И я всему вѣрилъ... Вдругъ посыпались заказы, приглашенія и я все принималъ, какъ должное...

— И имѣли право... Я какъ сейчасъ вижу картину передъ собой. Вещь серьезная... Масса настроенія... Пудель производитъ до того жуткое впечатлѣніе, что я и сейчасъ переживаю его...

Какой-то глухой стонъ вырвался изъ груди Трубчинскаго. Марковъ съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на него.

— Изъ-за этой картины все и вышло...

— Что вышло?

— Да все... Вотъ это счастье-то мое...

— И вы очень несчастны? просто и ласково спросилъ Марковъ.

— Несчастливъ? Что вы? У меня жена красавица, любитъ меня, я ее обожаю. Дѣвченка у насъ — херувимъ!.. Денегъ — куча!.. Вотъ шубищу какую мнѣ теща подарила. Такая шуба, какая и не снилась нашимъ мудрецамъ, какъ сегодня сказалъ Свищовъ... Онъ круглый годъ въ драповомъ пальто щеголяетъ...

И опять что-то въ родѣ стона вырвалось изъ груди Трубчинскаго.

Марковъ молчалъ. Онъ вспомнилъ, что на литературно-артистическомъ обѣдѣ, на который онъ попалъ сегодня случайно, было нѣсколько художниковъ и что они какъ будто держались въ сторонѣ отъ Трубчинскаго. Тамъ, въ ресторанѣ, онъ не придалъ этому никакого значенія, а теперь это могло ему объяснить настроеніе художника.

— Такъ помните ту выставку? Я каждый день бывалъ тамъ. Успѣхъ, похвалы... Точно въ чаду былъ... Вдругъ подходитъ Ефимовъ: „Трубчинскій! княжна Верейская хочетъ съ вами познакомиться". Представили меня... Смотрю: — Маргарита передо мной... Помните, какъ мы съ вами о ней говорили: — самоотверженіе, любовь... Не знаю о чемъ я съ ней говорилъ, только помню, что ея мать меня къ себѣ пригласила: „Мери, сама рисуетъ, очень будетъ рада!.." Я, конечно, не замедлилъ... Пошли уроки рисованія, а за уроками — взгляды, вздохи... Ну, знаете, все какъ слѣдуетъ...

Онъ плотнѣе закутался въ шубу и продолжалъ:

— Княгиня прежде оставляла насъ вдвоемъ, а потомъ стала сама сидѣть за урокомъ. Мери это раздражало, меня смущало... Разъ, я иду къ нимъ на урокъ, на улицѣ встрѣчаю княжну... Она первая подошла ко мнѣ и заговорила: „Сергѣй Сергѣевичъ, я не могу больше такъ... При maman ни о чемъ нельзя говорить... Я къ вамъ ходить буду..." Я такъ удивился, такъ обрадовался, что тутъ же на улицѣ хотѣлъ ее поцѣловать... И она поняла мою радость и прямо, точно отвѣчая мнѣ, сказала: „А не отдадутъ, я убѣгу!.." И дѣйствительно, пришлось почти убѣжать... Княгиня только наканунѣ свадьбы простила и согласилась. Видѣла, что все равно ничего не сдѣлать... Но поставили условіемъ, чтобы все было „какъ слѣдуетъ". Мы, конечно, съ восторгомъ согласились. Только бы обвѣнчаться. Послѣ свадьбы — voyage de noce на Ривьеру. Пріѣхали назадъ — все намъ готово: квартира, обстановка, казачокъ съ пуговками... Все „какъ слѣдуетъ"... У Мери карточки: Madame de Troubschinsky, neé princesse Vereisky... Мнѣ все равно было... Я ни на что не обращалъ вниманія. Все время въ дорогѣ мы съ женой говорили о будущей моей картинѣ, обсуждали въ какомъ платьѣ была Маргарита въ первую встрѣчу съ Фаустомъ. Мери согласилась мнѣ позировать и я рѣшилъ приняться за картину сейчасъ же по пріѣздѣ въ Петербургъ. Но сначала пошли визиты... У Мери полгорода родныхъ и знакомыхъ... Къ двумъ часамъ пріѣзжала карета maman съ саженнымъ „выѣзднымъ", съ княжескими коронами и мы ѣздили отъ подъѣзда къ подъѣзду... Вначалѣ я пытался протестовать... Мери обижалась: —

— Неужели ты не хочешь сдѣлать этой уступки для меня... Я же сдѣлала тебѣ уступку...

Она не говорила какую, но я догадывался... За визитами пошли семейные обѣды и вечера... Вотъ эти вечера хуже всего.—Правда? Трубчинскій остановился и вопросительно посмотрѣлъ на Маркова.

— Не знаю, могъ только отвѣтить онъ.

— Не знаете?. Счастливый! Надо ѣхать куда-то въ двѣнадцатомъ часу ночи, садиться играть въ винтъ, ужинать и возвращаться домой не раньше трехъ... На другое утро — голова тяжелая и все не мило... Начнешь работать, жена не можетъ позировать — устала, надо подождать... А подмалевокъ сохнетъ... Дѣлаешь новый подмалевокъ... Опять: „мигрень, устала, надо куда-то ѣхать..." Опять снова... Вѣрите ли: я эту встрѣчу Фауста съ Маргаритой два года мусолилъ...

— Кончили все-таки?..

— Кончилъ, угрюмо сказалъ Трубчинскій.

— Гдѣ же она?

— Теща купила... Говоритъ — лучшаго портрета Мерички не было у нея... А Меричка была въ „такомъ положеніи"... У Маргариты лицо вышло немного одутловатое и съ тѣмъ особеннымъ взглядомъ, какой бываетъ у беременныхъ женщинъ. Мнѣ въ ней, т. е. въ женѣ, это было особенно мило и пріятно, но вы понимаете, что это совсѣмъ не та Маргарита, о которой мы съ вами тогда до утра проговорили... „Невинна, хоть прекрасна"!.. На моей картинѣ вышло совсѣмъ не то.

— Вы не выставляли ее?

— Какое? Мнѣ стыдно... Я три года не выставлялъ... Знаете, все „подаю надежды"...

И онъ опять засмѣялся горькимъ смѣхомъ, слитымъ съ какимъ-то воплемъ.

И вѣдь главное, въ чемъ ужасъ-то: все думаешь, это сегодня мнѣ не работается... Усталъ... Вотъ завтра... А завтра опять тоже...

Онъ замолчалъ. Марковъ заговорилъ первый.

— Да вы собственно отчего не можете работать?

— Отъ счастья.

— Вотъ вздоръ!..

— Да! вздоръ!.. И я все думалъ вздоръ... Счастье окрыляетъ... Счастье даетъ энергію... Правда? Вздоръ! И въ этомъ весь ужасъ... Не на что жаловаться... Некого проклинать...

Онъ опять замолкъ. Молчалъ и Марковъ. Снѣгъ звонко хрустѣлъ подъ ихъ ногами. Воздухъ былъ ясный, сухой. На небѣ весело мигали звѣздочки.

— Вонъ у Свищова жена ушла... Горевалъ, головой объ стѣну бился, никого видѣть не хотѣлъ, уѣхалъ... Два мѣсяца просидѣлъ въ Финляндіи и какой „водопадъ" то привезъ?.. Видѣли на выставкѣ?.. Вѣдь волна такъ и хлещетъ изъ рамы...

— А вонъ Симеонскій спился оттого, что жена умерла...

— Бываетъ!.. И сопьешься... Вѣдь горе-то какое?.. И онъ искренно и тяжело вздохнулъ.

— Еслибы мою Мери отъ меня отняли — я и не знаю, что со мной было бы...

— Такъ на что же вы жалуетесь, Трубчинскій? строго сказалъ Марковъ.

— Я?. Ни на что! Помилуйте, на что мнѣ жаловаться? Я счастливецъ... Выслушайте вы меня, Иванъ Александровичъ, ради Бога выслушайте. Вы все поймете... Я никогда еще такъ не говорилъ... Я счастливъ! да, и отъ этого страдаю... Какъ вамъ это объяснить? Меня любятъ... Жена разъ двадцать въ день подойдетъ, приласкаетъ и скажетъ: „я тебя обожаю... а ты?“ „Я тебя боготворю“... И я не лгу... Ее нельзя не любить... нельзя не нѣжить, не баловать... Она окружила меня такой заботливостью, о какой я прежде и не слыхивалъ... Вѣдь знаете, мы всѣ какъ живемъ, — безпорядочно, во всѣхъ смыслахъ: сегодня позавтракаемъ, завтра — нѣтъ, сегодня обѣдаемъ въ пять часовъ, завтра — въ семь,.. Мери пріучила меня къ порядку необыкновенному: въ часъ я долженъ быть за столомъ и съѣдать два блюда... Прежде я опаздывалъ... знаете: заработаешься, бросать жаль... Приду — сидитъ огорченная... Мнѣ больно, знаю что за меня безпокоится... Теперь-то я вышколилъ себя... Минуты не опоздаю...

И онъ опять усмѣхнулся горькимъ смѣхомъ.

— Какъ бы это мнѣ разсказать вамъ по порядку... Смѣшно дюжинныя?.. Нельзя же раскисать и создавать себѣ какія-то несуществующія несчастія... и распускать нюни изъ-за пустяковъ...

— Да, именно изъ-за пустяковъ, точно обрадовавшись, подхватилъ Трубчинскій. Именно изъ-за пустяковъ... Но этихъ пустяковъ тысячи... Видали вы соломенные стога, вышиною съ домъ? Невѣроятно, чтобы изъ соломинокъ можно было воздвигнуть такое сооруженіе!.. Вотъ и у меня также... Сегодня женѣ нездоровится, я не отхожу отъ нея, читаю ей вслухъ, болтаю съ ней... Завтра семейное торжество у тети Sophie — я ѣду съ женою, что бы не огорчить ея, потомъ мы устраиваемъ у себя костюмированный балъ и цѣлыми днями заняты приготовленіями къ нему... Я рисую костюмъ женѣ, сочиняю костюмы всѣмъ кузинамъ, декорирую залу... Такъ уходитъ часъ за часомъ, день за днемъ и складываются высочайшіе стога, подъ которыми погребается мое дарованіе...

— Ну, вы меня простите: настоящій талантъ преодолѣваетъ и не такія препятствія: семейное торжество у тети Sophie! И вы такими глупостями оправдываете свое ничегонедѣланіе?

— Да поймите вы, тутъ не торжество семейное роль играетъ, а она... Мери... Я не хочу, да и не могу — понимаете: не могу —

жаловаться на счастье... Да я и не жалуюсь... Мнѣ хочется оправдаться передъ вами...

— Да въ чемъ? Въ чемъ оправдываться?..

— Вы, конечно, забыли... А я помню... Послѣ той моей картины „Фаустъ съ пуделемъ“ сидѣлъ я у васъ... Самоваръ, чай съ лимономъ, лампа подъ зеленымъ абажуромъ... Я все нутро вскрылъ передъ вами... Вы искренно заинтересовались моими замыслами и строго сказали мнѣ на прощанье: „смотрите, кому много дано, съ того много и спросится“... Много дано! Вы значитъ признавали, что мнѣ много дано...

— Еще бы! повторяю, что не забуду вашего Фауста... прекрасный рисунокъ, сочное письмо... серьезное отношеніе къ сюжету, пониманіе его, изученіе деталей... Давай Богъ всякому...

— Куда же, куда все это ушло? Черезъ три года — ничего не осталось! страстно и горько проговорилъ Трубчинскій. Только рисунокъ остался... Да, рисунокъ у меня есть—суховатый, но правильный... А письмо тусклое, колорита никакого, компановка банальная, лѣпка вялая, а главное — нѣтъ нерва!.. И это меня доводитъ до отчаянія!..

— Молчите, Трубчинскій!.. Въ ваши годы стыдно такъ говорить. У васъ несомнѣнное дарованіе, вамъ не нужно работать изъ-за куска хлѣба, кому же какъ не вамъ и давать вещи не-огорчать ее ни на секунду... Если я увижу ея грустные глаза — я готовъ отъ всего отказаться, отъ всего... Я ее рабъ, понимаете: рабъ! Она сгубила меня какъ художника, она съѣла мой талантъ... И чѣмъ съѣла? Лаской, любовью, заботами, нѣжностью... Ну, какъ ее, нѣжную, любящую оттолкнуть? Ну, какъ обидѣть? И во что же обратился я? Во что? Въ какого то законнаго Альфонса... И я презираю себя и ненавижу ее за это презрѣніе къ себѣ...

Онъ зло засмѣялся и остановился. Остановился съ нимъ и Марковъ.

— Счастливецъ! опять быстро и нервно заговорилъ Трубчинскій.— Да, счастливецъ! Цѣлые дни... какое дни? Цѣлые мѣсяцы проходятъ, что я не очнусь... Пишу нашу дѣвочку во всѣхъ видахъ: и амуромъ, и бэби, и одну, и съ мамашей. Всѣ кругомъ ахаютъ, бабушка-княгиня въ восторгѣ, дѣлаетъ мнѣ подарки: палитры какія-то глупыя съ инкрустаціей, Мери засыпаетъ меня ласками и поцѣлуями... А какъ очнусь — не дай Богъ никому такой муки! Кругомъ съ мольбертовъ смотритъ на меня моя дѣвочка — плохія поддѣлки подъ Бугро... Ни искорки своей... Куда все это дѣвалось? Куда?

Марковъ не говорилъ ни слова. Онъ видѣлъ, что Трубчинскій въ такомъ состояніи, что ему надо дать высказаться „до дна“.

Вотъ мы всѣ не умѣемъ говорить, опять началъ Трубчин-

скій. — И я знаю, что не съумѣю объяснить вамъ: я счастливъ и безумно мучаюсь, я обожаю жену и... ненавижу ее... Мы цѣлыми часами говоримъ съ ней о коврахъ, о подушкахъ на диваны, о какихъ-то ненужныхъ и антихудожественныхъ фигуркахъ я не замѣчаю этого... А потомъ вдругъ мнѣ сдѣлается невыносимо, что она, моя Мери, какъ очень многія женщины, только и говоритъ, только и думаетъ, что о вещахъ... Понимаете?

— Еще бы! сказалъ Марковъ и вспомнилъ фразу одного французскаго писателя: „Elle pense objets", и вдругъ ему стало искренно жаль Трубчинскаго.

— Понимаете? Я такъ и зналъ, что вы поймете... А поймете, значитъ и объясните—почему я не работаю...

Марковъ хотѣлъ сказать что-то, но Трубчинскій перебилъ его и опять заговорилъ быстро и нервно:

— Образы расплываются, мысль не можетъ и не хочетъ сосредоточиться... Въ головѣ постоянно маленькія, но назойливыя заботы о женѣ, о дѣвочкѣ... Одни зубы нашей Бэби чего стоили! Мери плачетъ; чуть температура повыше — сейчасъ ко мнѣ въ мастерскую, летишь за докторомъ... Помните: „Намъ страшно за семью, намъ жаль дѣтей, жены... Предъ тѣмъ, что не грозитъ, дрожать обречены, еще не потерявъ, ужъ плачемъ!.." Какъ это вѣрно, какъ глубоко! Вы думаете, я забылъ Фауста? Нѣтъ, помню и каждый день пытаюсь работать надъ нимъ. Пытаюсь!.. Помните, я рѣшилъ—подъ вашимъ же вліяніемъ—написать Мефистофеля, когда онъ появляется въ видѣ схоластика передъ Фаустомъ съ лицомъ самого Фауста... Т. е., чтобы это былъ и онъ, и совсѣмъ не онъ... Два начала въ одномъ человѣкѣ... И тогда это такъ ясно мнѣ представлялось... Теперь — ничего не выходитъ... То неуловимое и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокое, что должно отличать Фауста отъ Мефистофеля, не дается мнѣ, ушло отъ меня... Не могу я схватить эту отвлеченную идею, не могу проникнуться ею... Мучаюсь, злюсь и ничего не выходитъ... А выходитъ одинъ и тотъ же натурщикъ въ двухъ разныхъ костюмахъ... А костюмы Мери сама мнѣ заказывала! Прекрасные!..

Трубчинскій вдругъ остановился, взялъ Маркова за руку и вскрикнулъ молодо и страстно:

— Вотъ оно, вотъ:

„Къ высокому, прекрасному стремиться
Житейскія дѣла мѣшаютъ намъ,
И, если благъ земныхъ намъ удалось добиться,
То блага высшія относимъ мы къ мечтамъ.
Увы! Теряемъ мы средь жизненныхъ волненій
И чувства лучшія, и цвѣтъ своихъ стремленій:
Едва фантазія отважно свой полетъ
Къ высокому и вѣчному направитъ,
Она себѣ простора не найдетъ:
Ее умолкнуть суета заставитъ!"

(Перев. Н. Холодковскаго)

— Вздоръ! горячо перебилъ его Марковъ. — Вздоръ! Нельзя отдѣльными строками геніальнаго произведенія оправдывать свою тряпичность... Грѣшно! Что вамъ мѣшаетъ отказаться отъ этой „суеты", отъ вашихъ „благъ земныхъ"?

— Что? Любовь. Да, любовь... Иногда я рѣшаю бросить все, уйти опять въ бѣдность, въ одиночество и работать... Ничего мнѣ не надо, кромѣ возможности создать то, что я задумалъ, чѣмъ жилъ такъ много лѣтъ... Придетъ Мери, красивая, милая, веселая, звать меня купать нашу дѣвочку, и я бѣгу какъ мальчишка, какъ счастливецъ и все забываю передъ довѣрчивой улыбкой беззубаго ротика Бэби...

— Такъ и не жалуйтесь, раздраженно сказалъ Марковъ, — если не желаете бороться.

— Я и не жалуюсь... Я сознаю что я такое... И опять вспоминаю Гёте: „Во прахѣ я лежу, какъ жалкій червь, убитый пятою путника и смятый, и зарытый"... Я не могу бороться, понимаете—не могу! А главное во мнѣ уже нѣтъ прежняго полета... Прежде я думалъ, что все могу, что удивлю весь міръ моими произведеніями, что все вздоръ съ моими замыслами...

Онъ опять остановился. Глаза его лихорадочно блестѣли, блѣдное лицо нервно подергивалось. Онъ наклонился къ Маркову и опять быстро сталъ декламировать:

„Я съ духами себя безсмертными равнялъ,
Былъ гордости одной исполненъ безконечно,
Превыше ангеловъ я былъ въ своихъ мечтахъ,
Весь міръ хотѣлъ обнять и, полный упоенья,
Какъ Богъ хотѣлъ вкусить святого наслажденья—
И вотъ возмездія за дерзкія стремленья!"

(Перев. Н. Холодковскаго)

— Боже мой! Уже одиннадцать! вдругъ какъ-то по дѣтски прошепталъ Трубчинскій, услыхавъ бой часовъ съ думской каланчи. — Боже мой! растерянно повторилъ онъ. — А я Меричкѣ къ десяти обѣщалъ дома быть... Прощайте, Иванъ Александровичъ, прощайте!..

И онъ суетливо и робко побѣжалъ къ извозчику.

Марковъ посмотрѣлъ ему вслѣдъ и бодро зашагалъ къ своему одинокому жилищу.

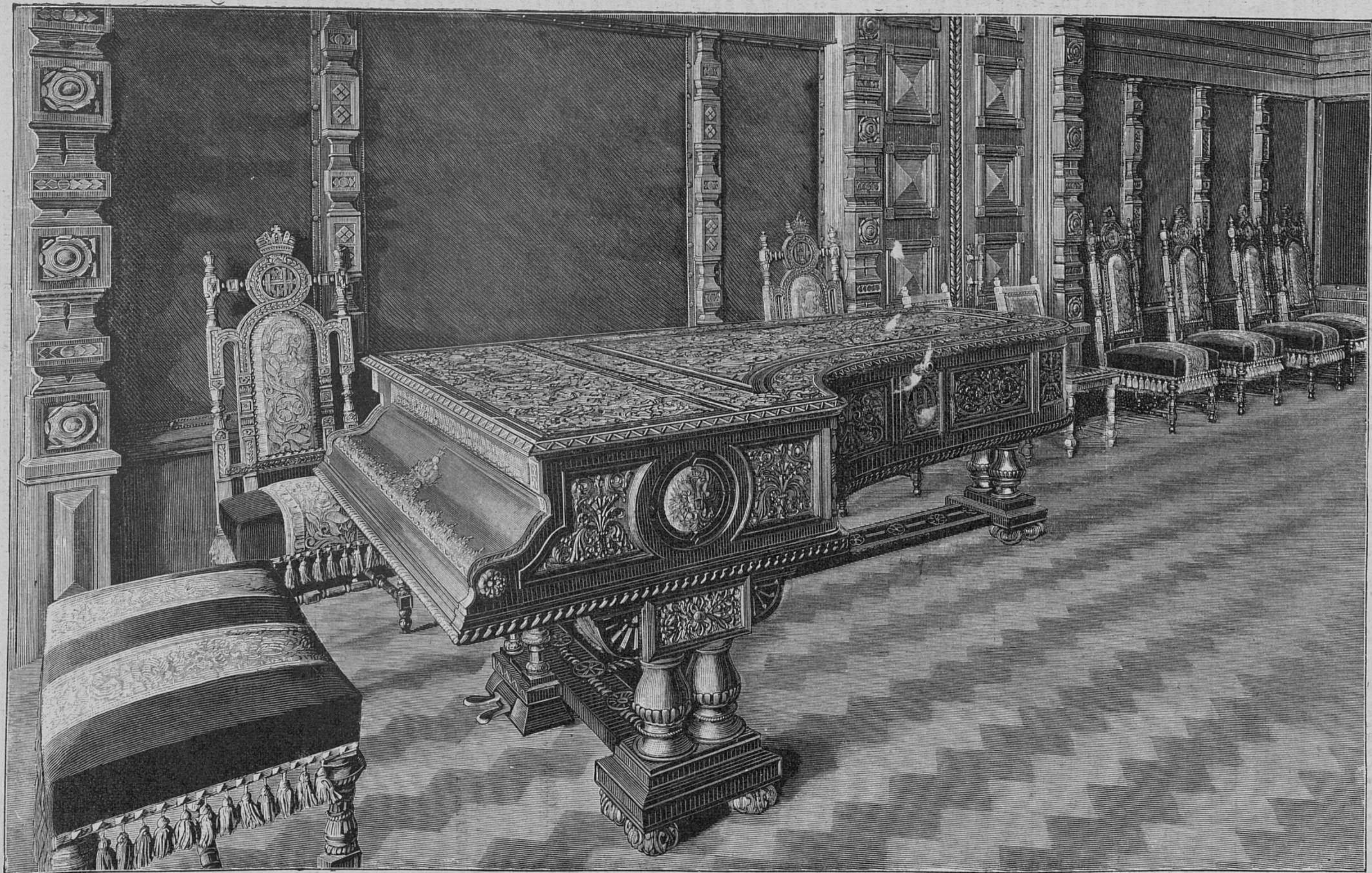
Ек. Лѣткова

Фабрика Я. Беккера не только самая обширная и значительная въ Россіи, **но единственная по самостоятельному устройству**. Лучшія новѣйшія машины по разнымъ спеціальностямъ чугунно- и мѣдно-литейныя, механическія мастерскія, дѣйствующія паровымъ двигателемъ, и составъ опытныхъ мастеровъ способствуютъ постоянному усовершенствованію производства. На этомъ основаніи фабрика **Я. БЕККЕРА** во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ требованіямъ настоящаго времени.

Произведенія этихъ мастерскихъ экспонированы **въ IX отдѣлѣ** выставки, въ особой витринѣ. Въ **X отдѣлѣ** выставлены рояли Я. Беккеръ. ***На нижегородской выставкѣ фабрика Я. Беккеръ удостоена высшей награды — Государственнаго Герба.***

Я. БЕККЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр. №№ 18–27.



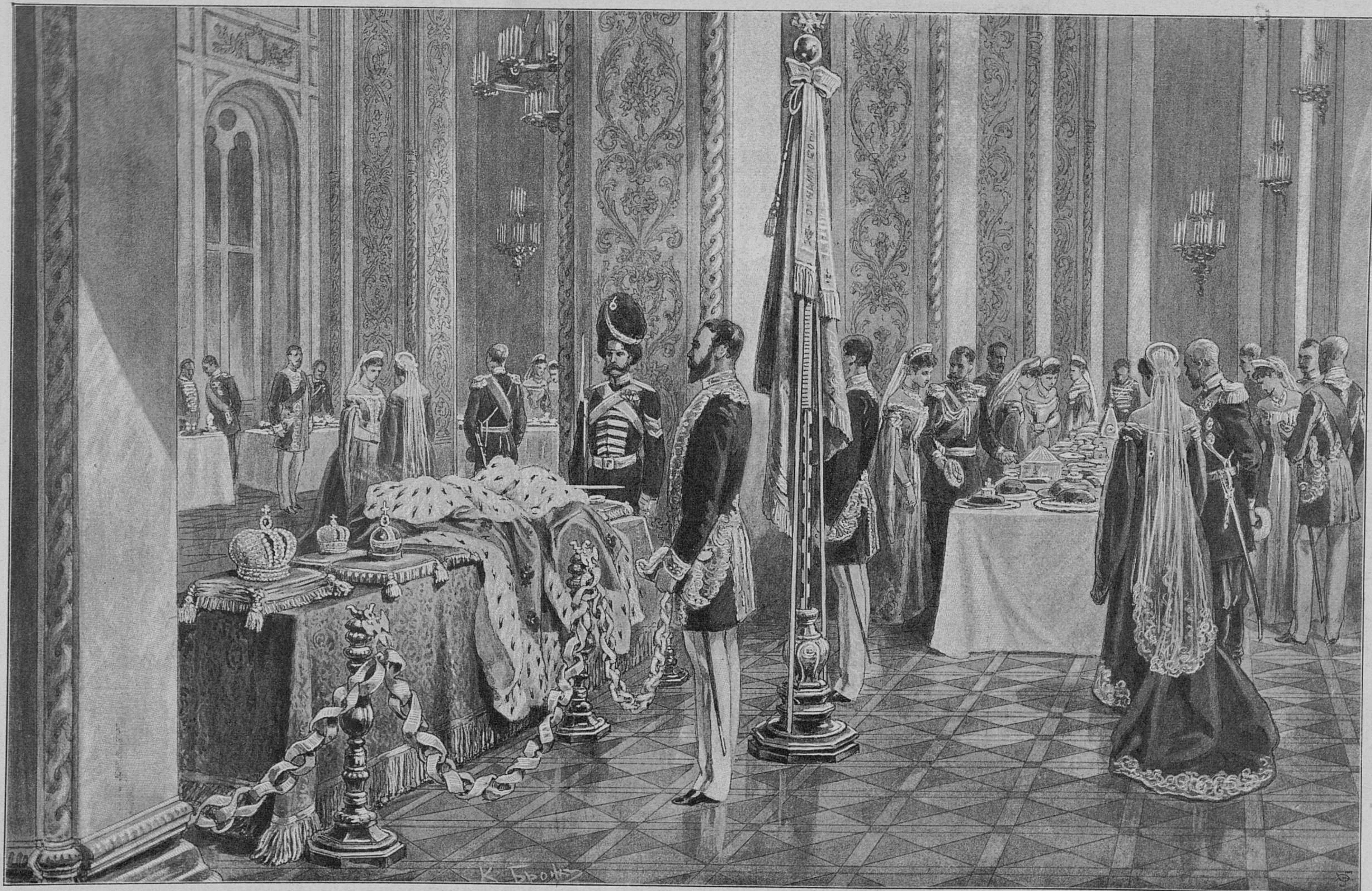
Рояли Я. БЕККЕРА рекомендуются знаменитѣйшими въ мірѣ піанистами, какъ: **Е. д'Альберъ, Г. фонъ-Бюловъ, А. Грюнфельдъ, Ф. Дрейшюкъ, Т. Карено, С. Ментеръ, Ф. Планте, Б. Ставенгагенъ, А. Эсипова, А. Рейзенауэръ, Антонъ Рубинштейнъ.**

Рояль фабрики Я. БЕККЕРЪ, находящійся въ пріемномъ залѣ ЦАРСКАГО ПАВИЛЬОНА въ Нижнемъ-Новгородѣ. Во время посѣщенія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ Нижегородской выставки фабрика Я. Беккеръ удостоилась ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на принятіе изображеннаго здѣсь рояля.

№ 1444 (14) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 28-го сентября, на городскую почту въ 3 час. 20 мин. пополудни, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 28-го сентября, въ 1 час. 40 мин. пополудни и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 30-го сентября, въ 2 часа пополудни, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая. д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 4-го октября 1896 г. За издателя — редакторъ **Э. Д. ГОППЕ**. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



Императорскія регаліи и поднесенные Ихъ Императорскимъ Величествамъ подарки, въ Андреевскомъ залѣ кремлевскаго дворца.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа. Автотипія Эд. Гоппе.

цвѣтные фонарики противоположной стороны улицы. Ниже, по Кузнецкому мосту, волновалось цѣлое море флаговъ. Съ крышъ двухъ домовъ, стоящихъ на противоположныхъ сторонахъ улицы, спускались гирлянды флаговъ съ прикрѣпленной на пересѣченіи ихъ красивой короной. Ниже виднѣлась арка изъ зелени и флаговъ, установленная при переѣздѣ черезъ Рождественку. На линіи фонарныхъ столбовъ колыхались огни, тысячи стеклянныхъ разноцвѣтныхъ фонариковъ и шаровъ, придававшихъ вечеромъ необыкновенно красивый видъ улицѣ. На нѣкоторыхъ домахъ подъѣзды обращены были въ красивые шатры изъ національныхъ матерій, а также голубыхъ и бордо, набитыхъ золотыми орлами и коронами, съ золотыми позументами, шнурами и кистями. На многихъ домахъ украшеніемъ служилъ горностай съ малиновой матеріей и золотомъ, на которыхъ выступали иниціалы Ихъ Величествъ, золоченые массивные орлы, короны, звѣзды и другія фигуры. Передъ входомъ въ помѣщеніе »Ліонскаго Кредита« высились большія мачты. Съ крыши зданія къ нимъ спускались гирлянды зелени, образуя изящный шатеръ надъ подъѣздомъ. Подъ крышей, надъ серединой фасада, у магазина Санъ-Галли, укрѣплено было полушаріе съ изображеніемъ Россіи. Выше помѣщался горностаевый щитъ съ иниціалами Ихъ Величествъ, задрапированный кругомъ краснымъ сукномъ, съ бѣлымъ двуглавымъ орломъ наверху. Внизу гербъ города Москвы, и по фасаду другіе гербы. Затѣмъ выдѣлялось по убранству помѣщеніе К Фаберже, сплошь затянутое краснымъ бархатомъ съ набитыми золотомъ орлами. Громадный круглый горностаевый щитъ съ иниціалами Ихъ Величествъ укрѣпленъ былъ на углу, съ сіяніемъ въ видѣ лучей изъ цвѣтной фольги, по которымъ были разсѣяны электрическія лампочки. Передъ магазиномъ Даціаро на подвѣсѣ помѣщена была большая фольговая звѣзда съ множествомъ электрическихъ лампочекъ. Красиво также были декорированы горностаемъ, пурпурными матеріями и разными фигурами изъ цвѣтной фольги магазины, выходящіе на Неглинный проѣздъ.

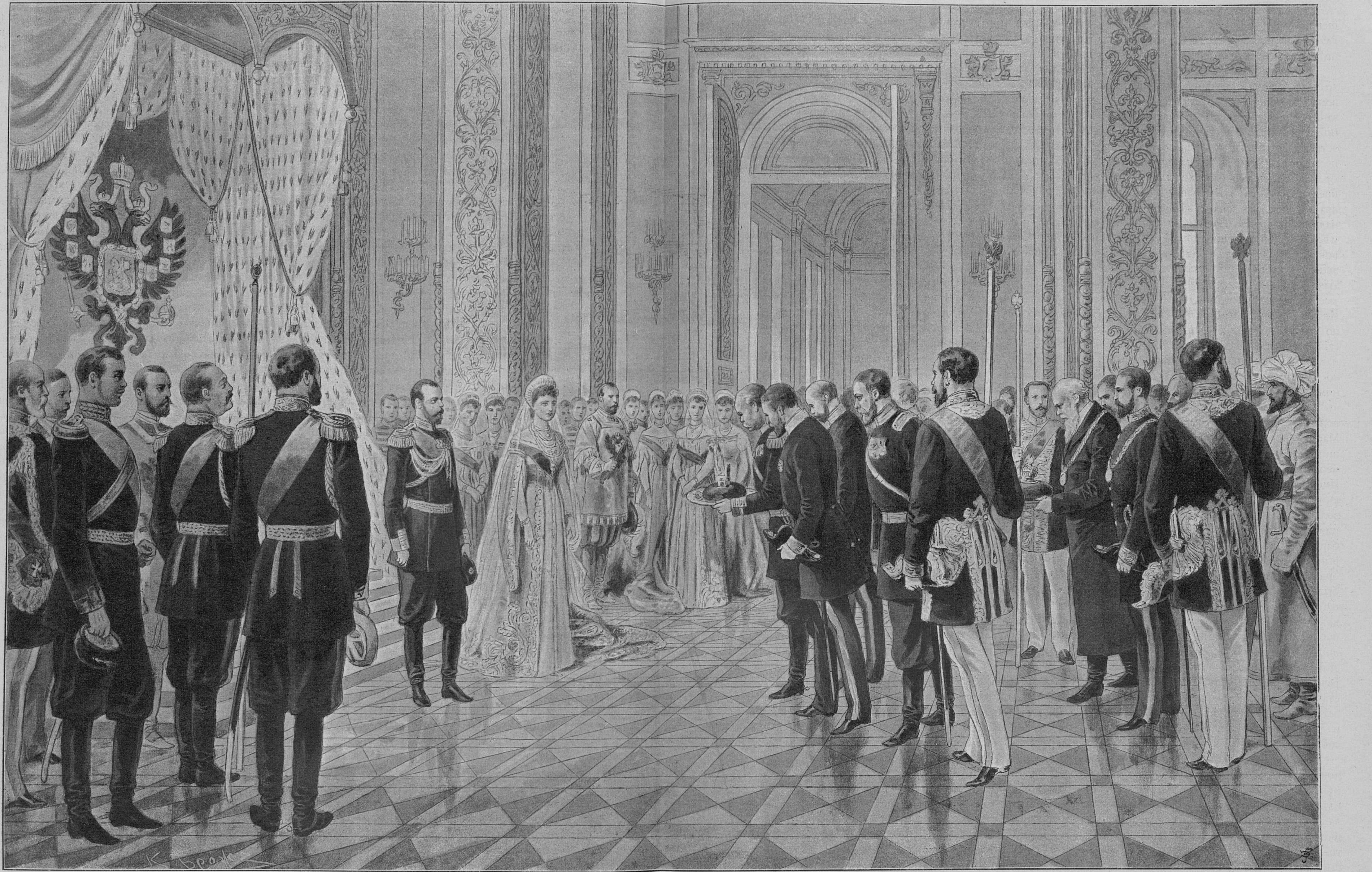
Въ ожиданіи предстоявшихъ торжествъ Священнаго Коронованія въ Кремлевскомъ дворцѣ происходила весьма спѣшная работа, особенно въ тѣхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ должны были происходить важнѣйшія дѣйствія знаменательнаго событія. Главнымъ центромъ празднества достопамятнаго дня служила, конечно, Грановитая палата. Въ виду предстоявшей въ ней Царской трапезы, вокругъ колонны, которая дѣлитъ ее пополамъ, устанавливали особыя стойки въ видѣ горокъ для помѣщенія древняго серебра, среди котораго не мало рѣдкихъ по своей художественности вещей. Въ глубинѣ правой стороны палаты установили тронъ, обитый золотой гранью на подбоѣ изъ горностая; полъ и ступени возвышенія обиты были малиновымъ бархатомъ. Снаружи тронъ былъ украшенъ гербами земель, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. Передъ тронами позднѣе поставили столъ, обитый малиновымъ бархатомъ. Въ другой половинѣ палаты разставили столы для имѣющихъ присутствовать при Высочайшей трапезѣ лицъ. Въ лѣвомъ углу этой части палаты, ближе къ входной двери, устроена была изъ орѣховаго дерева эстрада для хора Императорской московской русской оперы, а сзади, на галлереѣ, сообщающейся съ Грановитой палатой открытыми окнами, приготовили мѣсто для оркестра русской оперы. Сосѣдній залъ, такъ называемый Тайникъ, предназначался во время Царской трапезы для членовъ Императорской Фамиліи и родственниковъ Высокихъ гостей.

На Боярской площадкѣ, вокругъ соборнаго храма Спаса на Бору, устроили палатки, обитыя полотномъ, въ которыхъ были накрыты столы для гостей, не имѣющихъ права входа въ Грановитую палату во время торжественной трапезы Ихъ Императорскихъ Величествъ послѣ Священнаго Коронованія.

Въ Кремлевскомъ дворцѣ, помимо всѣхъ приготовленій, были заняты разборкой прибывшаго изъ Петербурга огромнаго транспорта золотыхъ и серебряныхъ сервизовъ, хрусталя и фарфора, бронзы, столоваго бѣлья и всего, что предназначалось для Высочайшихъ столовъ во время торжественныхъ обѣдовъ и баловъ. Всего привезено было болѣе 8.000 пудовъ этихъ вещей, причемъ однихъ только золотыхъ и серебряныхъ сервизовъ имѣлось до 1.500 пудовъ. Среди этихъ сервизовъ, замѣтимъ мимоходомъ, особенно выдѣлялись, по своей цѣнности и художественной отдѣлкѣ, лондонскій и орловскій сервизы. Лондонскій сервизъ — весь изъ чистаго серебра, состоитъ изъ девяти группъ, изъ коихъ четыре изображаютъ снимки извѣстныхъ конныхъ статуй Аничковскаго моста, работы барона Клодта, одна самая большая статуя св. Георгія Побѣдоносца, а остальныя четыре — охотничьи сцены. Всѣ вазы и прочія принадлежности этого сервиза изъ роскошнаго хрусталя, съ выгравированными матовыми кистями винограда. Другой сервизъ — орловскій — составляютъ 16 серебряныхъ 96-й пробы чеканныхъ вазъ, замѣчательной работы; онъ названъ »орловскимъ« потому, что въ 1785 году былъ купленъ у князя Орлова. Кромѣ этихъ прибыло еще множество другихъ роскошныхъ сервизовъ: парижскій золоченый, купленный въ 1867 году, туринскій, казанскій, митавскій, всего до 30 экземпляровъ, къ которымъ въ общей сложности принадлежатъ еще около 600 серебряныхъ тарелокъ. Сервизы севрскаго и саксонскаго

фарфора тоже представляютъ собою замѣчательные образчики, въ особенности блюда и тарелки севрскія съ вензелемъ Екатерины II, каждая стоимостью въ 1.000 франковъ. Тутъ же распаковывали тончайшаго полотна столовое бѣлье, часть коего спеціально изготовлена для предстоявшихъ торжествъ. Нѣкоторыя скатерти достигаютъ 25 аршинъ длины. Сортировкой и размѣщеніемъ всего этого драгоцѣннаго багажа занимались чины камеръ-фурьерской части, прибывшіе въ Москву.

Въ Андреевской залѣ поставили новый тронъ: для Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Өеодоровны и Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны. Новый тронъ сдѣланъ по рисункамъ хранителя Оружейной палаты графа А. Е. Камаровскаго и представляетъ прекрасное произведеніе художественной работы. Онъ устроенъ въ видѣ огромнаго шатра, захватывающаго концами своихъ драпировокъ все пространство между двумя средними колоннами Андреевской залы. Шатеръ сдѣланъ изъ золотой грани, усѣянной государственными гербами на подбоѣ изъ горностая; края матеріи, образующей шатеръ, окаймлены широкою бахромой съ кистями. Вверху шатеръ имѣетъ форму сѣни, которая представляетъ замѣчательную рѣзьбу по дереву, въ матовой позолотѣ; рисунокъ заимствованъ изъ орнамента сѣни надъ престоломъ Николо-Надѣянской церкви въ Ярославлѣ. На сѣни водружены четыре государственныхъ герба и Императорская корона. Плафонъ сѣни, сдѣланный изъ гладкой золотой грани, украшенъ внутри государственнымъ гербомъ художественной работы, окруженнымъ четырьмя вензелевыми изображеніями Высочайшаго Государя Императора Имени, включенными въ Андреевскія цѣпи съ лентами, соединенными Императорскими коронами. Всѣ эти изображенія художественно исполнены шитьемъ монахинями Алексѣевскаго монастыря; короны вышиты серебромъ; вензеля Его Величества малиноваго цвѣта, а цѣпь и ленты вышиты подлинными цвѣтами ордена Андрея Первозваннаго. Мѣсто подъ сѣнью представляетъ возвышеніе въ нѣсколько ступеней, обитыхъ золотою гранью; стѣна сзади трона обита такою же гранью; на ней вышитъ большой государственный гербъ. На возвышеніи поставлены были три мѣста, обитыя золотою гранью: среднее — для Его Величества нѣсколько выше двухъ крайнихъ, предназначенныхъ для Государынь Императрицъ. Доставлены были въ Оружейную палату и два балдахина, подъ которыми должны были шествовать Ихъ Императорскія Величества въ день Священнаго Коронованія отъ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ. Балдахинъ для Государя Императора и Государыни Императрицы имѣетъ 16 штанговъ и столько же шнуровъ. По золоченому его карнизу помѣщены четыре Императорскія короны, столько же государственныхъ гербовъ и 16 букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ, имѣющихъ въ сочетаніи государственные цвѣта — черный, желтый и бѣлый. Короны и орлы золоченые; букеты, прикрѣпленные къ маленькимъ коронамъ, перевязаны лентами также государственныхъ цвѣтовъ. Изъ-подъ карниза спускается фестонами золотая грань, украшенная государственными гербами. Внутренній плафонъ украшенъ изображеніемъ государственнаго герба, надъ которымъ помѣщенъ Императорскій штандартъ и малый гербъ; кругомъ размѣщены гербы царствъ и княжествъ, входящихъ въ составъ государства. Между гербами съ четырехъ сторонъ вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ въ цѣпяхъ ордена Андрея Первозваннаго. Штанги подъ балдахиномъ золоченые съ серебряными шарами, украшенными эмалированными изображеніями государственныхъ гербовъ. Балдахинъ для Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны по размѣрамъ вдвое менѣе описаннаго балдахина. Онъ укрѣпленъ на восьми золоченыхъ штангахъ. Плафонъ внутри украшенъ государственнымъ гербомъ, а по угламъ въ Андреевскихъ цѣпяхъ—вензелемъ Ея Величества; на подзорѣ небольшія изображенія государственныхъ гербовъ, а между ними банты изъ Андреевскихъ лентъ; сверху по карнизу помѣщено четыре золоченые герба и 12 букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ государственныхъ цвѣтовъ, перевязанныхъ Андреевскими лентами. Художественной работы шитье на балдахинахъ исполнено монахинями Вознесенскаго и Ивановскаго монастырей. Троны царей Іоанна III, Михаила Өеодоровича и Алексѣя Михаиловича, употребляемые при коронованіи въ Большомъ Успенскомъ соборѣ также были реставрированы. На всѣхъ тронахъ сдѣланы новыя подушки на спинкахъ. На тронѣ царя Михаила Өеодоровича подушка малиноваго бархата имѣетъ вензель Государя Императора; на тронѣ царя Іоанна III — подушка съ вензелемъ Государыни Императрицы Александры Өеодоровны; на тронѣ царя Алексѣя Михаиловича — подушка съ вензелемъ Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны. Подножія къ тронамъ обиты малиновымъ бархатомъ. Шитье на подушкахъ исполнено монахинями Вознесенскаго монастыря. Порфиры для Ихъ Императорскихъ Величествъ исполнены изъ золотой грани, украшенной шитыми изображеніями государственныхъ гербовъ; подбой сдѣланъ изъ горностая. Кстати упомянемъ, что къ нынѣшней коронаціи новое государственное знамя было вышито, тогда какъ въ коронованіе Императора Александра III оно было исполнено рисункомъ. Ленты къ знамени съ датами основанія русскаго государства (862 годъ), кре-



Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ сословными представителями въ Андреевскомъ залѣ кремлевскаго дворца 16-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа. Автотипія Эд. Гоппе.

щенія Руси (988 годъ), основанія Дома Романовыхъ (1497 годъ) и принятія Петромъ I Императорской короны (1721 годъ), вышиты монахинями въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Знамя прикрѣплено къ древку, на верху котораго водруженъ государственный гербъ.

Одновременно, своимъ чередомъ, приготовленія къ торжествамъ коронаціи происходили и въ храмахъ первопрестольной столицы. Вся внутренность Большого Успенскаго собора, въ которомъ всегда совершается священный актъ торжественнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, занята была теперь подмостками, почти уже готовыми и обитыми сукномъ. Устройство возвышенной площадки для постановки троновъ Ихъ Величествъ теперь было закончено, равно какъ и всѣхъ эстрадъ, идущихъ отъ нея, и уже обитыхъ краснымъ сукномъ. Заканчивалось и золоченіе перильцевъ, окружающихъ площадку и окаймляющихъ ступеньки. Въ концѣ апрѣля были подвѣшены большой и малый балдахины, подъ которыми были затѣмъ установлены троны. Вскорѣ соборъ представлялъ слѣдующій видъ. По срединѣ храма возвышался деревянный помостъ, поднятый на два аршина; отъ амвона къ нему шла широкая лѣстница съ тремя площадками, имѣвшая двѣнадцать ступеней. На помостѣ и были поставлены позднѣе троны для Ихъ Величествъ. Надъ мѣстомъ, гдѣ стояли троны Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, находился великолѣпный балдахинъ изъ малиноваго бархата съ вершиной конусообразнаго вида; по краямъ онъ былъ отдѣланъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ съ бахромой, золотыми шнурами и кистями. Украшеніемъ балдахина служили вызолоченные золотые гербы и вышитые узоры въ русскомъ стилѣ. На каждой сторонѣ балдахина помѣщены были вензеля Государя Императора, увѣнчанные короной, сверху балдахина былъ сдѣланъ роскошный золоченый карнизъ, по угламъ котораго, на подушкахъ изъ золотого глазета, помѣщались посеребреныя Императорскія короны; вверху карниза былъ поставленъ вызолоченный государственный гербъ, а по сторонамъ его размѣщены страусовыя перья государственныхъ цвѣтовъ. На плафонѣ, внутри балдахина, по малиновому бархату, находился государственный гербъ, изображенный на порфирѣ, а надъ нимъ большая корона съ надписью: »Съ нами Богъ«; надъ этими словами помѣщено было знамя, въ формѣ хоругви съ гербомъ. По сторонамъ плафона размѣщены были шитые золотомъ, серебромъ и шелкомъ гербы губерній и областей Имперіи. Мѣсто же трона Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны приготовлено было у юго-западнаго столба. Къ столбу прикрѣплялся небольшихъ размѣровъ балдахинъ изъ малиноваго бархата, обшитый золотымъ и серебрянымъ позументомъ съ кистями и золотыми шнурами; на балдахинѣ стояли гербы и вензель Государыни Императрицы, увѣнчанный короною; вверху балдахина устроенъ былъ вызолоченный карнизъ, украшенный страусовыми перьями и короною, а на плафонѣ балдахина помѣщенъ вышитый золотомъ по бархату государственный гербъ. Столбы собора, на высотѣ трехъ сажень, были задрапированы малиновымъ бархатомъ, отдѣланнымъ позументомъ съ кистями и золотыми шнурами. На бархатѣ изображены были вензеля Государя Императора, на сѣверо-западномъ столбѣ, и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—на юго-западномъ столбѣ. Эти вензеля окружались цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. По бокамъ помоста, на которомъ находились троны, отведены были мѣста для Особъ Императорской Фамиліи—съ южной стороны и для членовъ государственнаго совѣта—съ сѣверной. Эти мѣста устроены были нѣсколько ниже. Вся площадка была покрыта малиновымъ бархатомъ и окружена вызолоченною рѣшеткой, по угламъ которой помѣщались государственные гербы. Съ трехъ сторонъ Царскаго мѣста устроены были эстрады для лицъ, которыя по церемоніалу долженствовали присутствовать при Священномъ Коронованіи. Для дипломатическаго корпуса устроили эстраду въ правой половинѣ собора, причемъ она была разсчитана на 200 лицъ. На противоположной сторонѣ возвышалась эстрада, предназначавшаяся для статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ и фрейлинъ. Въ западной части собора по стѣнѣ устраивалась эстрада для представителей сословій и депутацій. Представителямъ патріарховъ восточной церкви и духовнымъ особамъ иностранныхъ вѣроисповѣданій отведено было мѣсто въ правой сторонѣ собора между старымъ патріаршимъ мѣстомъ и трономъ Владиміра Мономаха.

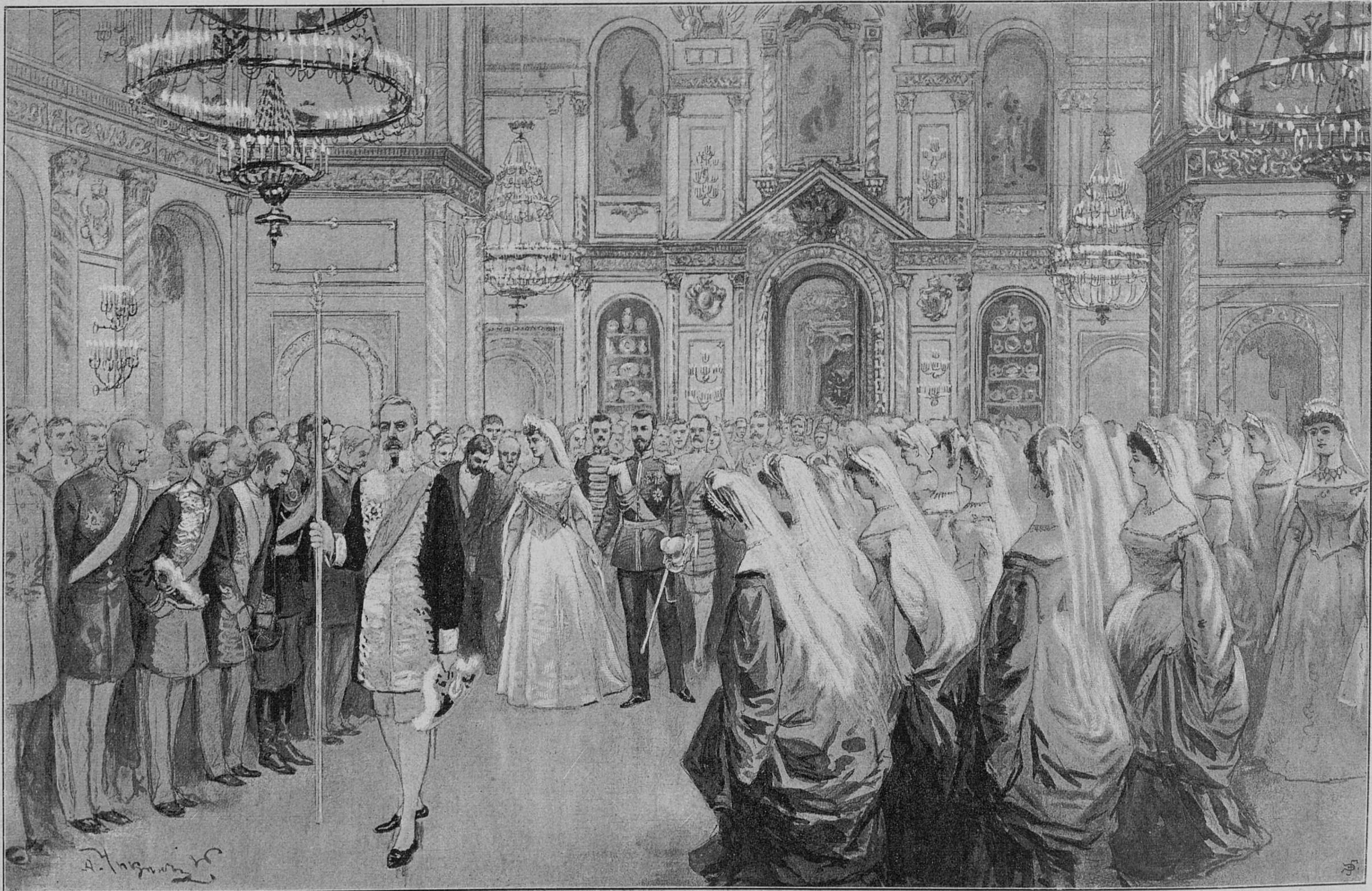
Въ Архангельскомъ соборѣ шли также приготовленія. Церковная утварь вновь была вызолочена. Находящееся въ алтарѣ горнее мѣсто позолочено, а стѣна по обѣ стороны его была обита пунцовымъ бархатомъ. На царскія и великокняжескія гробницы сдѣлали новые покровы изъ темно-малиноваго бархата съ золотыми крестами и позументами. Весь полъ въ соборѣ устилали краснымъ сукномъ. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ сооруженъ былъ новый великолѣпный иконостасъ; горнее мѣсто и часть стѣны по сторонамъ его обили малиновымъ бархатомъ. Въ то-же время происходили не менѣе дѣятельныя приготовленія къ наружному подновленію и убранству Василіе-Кессарійскаго храма, который, какъ извѣстно, расположенъ первымъ по пути, ведущему отъ Петровскаго дворца въ Кремль, куда долженъ былъ послѣдовать торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. На встрѣчу торжественнаго въѣзда должно было выйдти изъ

храма все мѣстное духовенство, въ предшествіи недавно сооруженныхъ для этого случая хоругвей, на которыхъ имѣются изображенія тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ Ихъ Императорскія Величества, Императрица-Мать, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Ихъ Императорскія Высочества великій князь Сергій Александровичъ, великая княгиня Елисавета Θеодоровна и великій князь Павелъ Александровичъ съ августѣйшими дѣтьми. Къ первымъ числамъ мая храмъ убрали гирляндами изъ зелени и живыми цвѣтами, а на одномъ изъ церковныхъ зданій, находящихся по сосѣдству съ храмомъ, ранѣе этого устроены были различныя украшенія въ видѣ башенокъ, щитовъ и двуглавыхъ орловъ. Все это въ радостные дни Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, должно было освѣщаться по вечерамъ тысячами огней.

Для совершенія торжественныхъ богослуженій въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ для митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и прочаго духовенства, назначенныхъ для участія въ этихъ богослуженіяхъ, были приготовлены одинаковыя дорогія облаченія изъ роскошной золотой парчи, съ вытканными изображеніями по древнимъ рисункамъ двуглавыхъ орловъ съ серебряными крыльями. Изображенія орловъ на всѣхъ облаченіяхъ обведены каймою изъ малиноваго шелка; изъ такого же шелка по парчѣ сдѣланы узоры въ древнемъ стилѣ. У всѣхъ облаченій оплечья сдѣланы изъ золотого гладкаго глазета, на которыхъ помѣщены шитыя золотомъ царскія короны съ крестами. Омофоры у архіерейскихъ облаченій сдѣланы изъ золотого гладкаго глазета съ вышитыми золотомъ же крестами и коронами. Подкладка у облаченій — бѣлая шелковая. Подризники изготовлены тоже бѣлые шелковые съ золотыми позументами и бахромой. Позументъ поставленъ золотой, широкій, съ узорами малиноваго шелка. Какъ и въ предыдущую коронацію, архіерейскихъ облаченій приготовлено было двѣнадцать, а для архимандритовъ, священниковъ и діаконовъ болѣе ста. Кромѣ того, для придворнаго духовенства были сдѣланы фіолетоваго цвѣта шелковыя рясы.

Какъ извѣстно, на время коронаціоннаго періода нѣкоторые департаменты правительствующаго сената были переведены для присутствованія въ Москву. Съ этой цѣлью временно въ Москвѣ было образовано присутствіе изъ сенаторовъ перваго департамента сената и общаго собранія первоприсутствующихъ въ департаментахъ, общихъ собраніяхъ и учрежденныхъ въ составѣ сената особыхъ присутствіяхъ. На это присутствіе было возложено обнародованіе манифестовъ, Высочайшихъ указовъ и повелѣній, а также производство текущихъ дѣлъ. Обязанности оберъ-прокурора возложены были на оберъ-прокурора 1-го департамента сената, а канцелярія пополнилась чинами, которые были командированы по распоряженію министра юстиціи. Отъѣздъ гг. сенаторовъ и чиновъ московскаго присутствія въ Москву состоялся частью въ концѣ апрѣля, частью въ первыхъ числахъ мая, причемъ уже всѣ текущія дѣла, докладываемыя »при министрахъ«, разсматривались въ Москвѣ въ началѣ мая. Печатаніе манифестовъ и Высочайшихъ указовъ и повелѣній, а также »Собранія узаконеній« и »Сенатскихъ Вѣдомостей« во время коронаціоннаго періода производилось въ московской синодальной типографіи, куда доставлено было около 200 пудовъ спеціальной гербовой бумаги, потребной для отпечатанія Высочайшаго манифеста о совершившемся событіи и для другихъ указовъ.

Прибывшія въ Москву на время коронаціонныхъ торжествъ различныя правительственныя лица и учрежденія размѣщались въ слѣдующихъ мѣстахъ. Канцелярія министра Императорскаго двора въ Кремлѣ, въ Кавалерскомъ корпусѣ; кабинетъ Его Величества — въ домѣ Азанчевскаго, на углу Воздвиженки и Кисловки; камеральное отдѣленіе кабинета въ Кремлѣ; канцелярія коммиссіи по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ — въ домѣ Пѣгова, по Пречистенкѣ, въ помѣщеніи Поливановской гимназіи; Собственная Его Величества канцелярія — въ »Большой московской гостиницѣ«; Собственныя Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ Александры Θеодоровны и Маріи Θеодоровны Канцеляріи — въ Княжемъ Дворѣ, на Волхонкѣ; канцелярія главной Императорской квартиры — въ гостиницѣ »Петергофъ«; свита Его Величества, генералъ-адъютанты и свиты Его Величества генералъ-маіоры, первые чины Двора, кавалеры при иностранныхъ принцессахъ и состоящіе при иностранныхъ принцахъ офицеры отъ военнаго вѣдомства — въ »Метрополѣ«; свиты великихъ князей — въ »Большой московской гостиницѣ«; свиты иностранныхъ офицеровъ и депутаціи иностранныхъ полковъ — въ »Славянскомъ Базарѣ« и »Континенталѣ«; контроль и касса министерства Императорскаго двора — въ »Большой московской гостиницѣ«; Императорская охота — въ зданіи судебныхъ установленій; чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ — въ »Петергофѣ«, причемъ начальникъ экспедиціи и сама экспедиція — въ Кремлѣ; пажи, придворная пѣвческая капелла, золотая рота — въ зданіи судебныхъ установленій; инспекція Императорскихъ поѣздовъ — въ домѣ Старицкаго, на Арбатѣ; Императорскій музыкальный хоръ — въ помѣщеніи реальнаго училища Мазинга, въ Ваганьковскомъ переулкѣ; Императорская академія художествъ — въ меблированныхъ комнатахъ »Тулонъ«; здѣсь



Вечернiй выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату 16-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипiя Эд. Гоппе.

IV

Фабрично-заводскія производства

Отдѣлъ фабрично-заводскихъ производствъ, IX по официальному подраздѣленію выставки, очень обширенъ и потребовалъ трехъ отдѣльныхъ помѣщеній. Часть его, именно фабрично-ремесленныя производства, сгруппирована въ центральномъ зданіи, между отдѣлами художественно-промышленнымъ и горнымъ; другая часть — собственно заводская промышленность — заняла громадное дополнительное зданіе, находящееся слѣва отъ центральнаго, и третья, состоящая почти исключительно изъ одного экипажнаго производства, наполнила особое зданіе позади центральнаго. Мы начнемъ съ той части, которая расположена въ центральномъ зданіи.

Царскій павильонъ. Внутренніе виды. — Столовая.

Внутреннее убранство и мебель — работы Р. Ѳ. МЕЛЬЦЕРА.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Эта часть образуетъ въ цѣломъ подъотдѣлъ фабрично-ремесленныхъ производствъ — столярнаго, мѣхового, портняжнаго и металлическаго со всѣми его отраслями. Будемъ говорить о нихъ въ томъ порядкѣ, какъ сейчасъ ихъ перечислили. Въ столярной группѣ собрано все, что только производится вообще изъ дерева, начиная отъ стула, трости, бочки, и кончая разною токарною и рѣзною мелочью. Не надо смѣшивать деревянныя издѣлія, выставленныя по сосѣдству, но въ другомъ, художественно-промышленномъ, отдѣлѣ, съ издѣліями теперь описываемаго отдѣла; первыя — издѣлія по преимуществу артистическія, вторыя — чисто ремесленныя. Каждому изъ русскихъ извѣстно въ какомъ изобиліи природа надѣлила Россію лѣсомъ. Нѣтъ ничего мудренаго, что дерево, какъ строительный и подѣлочный матеріалъ, нашло себѣ у насъ самое широкое примѣненіе искони вѣковъ. Лѣсами была покрыта когда-то вся средняя полоса Европейской Россіи, но теперь лѣсною полосою можно считать только сѣверную. По южной окраинѣ этой полосы расположилось и производство издѣлій изъ дерева; на западѣ, въ губерніяхъ петербургской, московской и прибалтійскихъ, оно приняло болѣе крупные фабричные размѣры, а на востокѣ сохранило по преимуществу кустарный характеръ. На западѣ

производится заготовка болѣе цѣннаго товара — мебели; здѣсь же выдѣлываются и дорогія точеныя и рѣзныя издѣлія изъ разнаго матеріала, кости и рога. Южнѣе, въ Привислянскомъ краѣ, распространилось производство знаменитой, всесвѣтно извѣстной, вѣнской гнутой мебели. Въ южной полосѣ Россіи сильно развилось бондарное дѣло, потому что тамошніе заводы потребляютъ много деревянной посуды и укупорочныхъ вещей. Надо еще отмѣтить ящичное производство, необычайно быстро и въ громадныхъ размѣрахъ развившееся въ Батумѣ; оно зародилось здѣсь, когда Батумъ былъ связанъ вѣтвью съ кавказскими желѣзными дорогами; началась тогда усиленная отправка товаровъ на Востокъ и понадобился для нихъ огромный запасъ укупорочныхъ помѣщеній; теперь въ Батумѣ выдѣлывается 6—7 милліоновъ ящиковъ въ годъ. Въ Москвѣ и Петербургѣ есть фабрики, выдѣлывающія по 300—400 тысячъ укладочныхъ ящиковъ въ годъ. Кавказскіе лѣса доставляютъ прекраснѣйшія и дорогія подѣлочныя древесныя породы—орѣхъ и самшитъ (пальму); деревья послѣдней породы вырубались столь безпощадно, что теперь трудно на всемъ Кавказѣ найти деревцо въ руку толщиною; восьмая часть нашей пальмы шла за границу; вывозъ, съ 80—90 тысячъ пудовъ въ началѣ 80-хъ годовъ достигъ въ 1889—1890 гг. до 340 тысячъ пудовъ, но потомъ сталъ падать просто-на-просто вслѣдствіе истребленія дерева; въ 1894 г. вывозъ пальмы показанъ уже всего только въ 63 тысячи пудовъ. Нельзя не упомянуть о томъ, что вся вывезенная нами пальма вновь возвращается къ намъ, но уже въ видѣ подѣлокъ — пуговицъ, досокъ для гравюры, катушекъ и т. п. Почти та-же судьба постигла и орѣховые лѣса, которые истреблены въ предѣлахъ Россіи на Кавказѣ и даже отчасти въ Персіи, возобновятся же очень не скоро, потому что орѣхъ дерево медленно ростущее. Орѣхъ тоже вывозили за границу, тамъ распиливали и ввозили къ намъ вновь въ видѣ фанеръ и дощечекъ; мы и до сихъ поръ еще часто пользуемся заграничною фанерою изъ нашего лѣса; впрочемъ, въ послѣдніе годы, благодаря таможеннымъ пошлинамъ, вывозъ этихъ деревьевъ сократился въ степени нѣсколько болѣе значительной, чѣмъ еслибы это зависѣло отъ одного лишь истребленія. Можно полагать, что, благодаря принятымъ мѣрамъ, наши цѣнныя древесныя породы останутся дома, и изъ нихъ будутъ пилить дощечки и фанеры дома-же, безъ вывоза для этой пустой операціи за границу. Бросимъ взглядъ на распредѣленіе по нашей родинѣ разныхъ древообрабатывающихъ производствъ. О мебели, бондарномъ дѣлѣ и ящичномъ мы уже помянули. Рамки для картинъ и багеты для этихъ рамокъ производятъ фабрики Петербурга, Москвы, Митавы, Казани. Деревянная мелочь — шпильки для обуви, катушки, шпульки, челноки—выдѣлываются въ Польшѣ и частью въ тульской губерніи; много ниточныхъ катушекъ производитъ Финляндія; въ 1894 г. оттуда было отправлено около 85 милліоновъ этихъ деревяшекъ. Крупное токарное производство ютится, конечно, по столицамъ и крупнымъ городамъ, но въ кустарномъ видѣ токарное дѣло развелось повсюду, гдѣ населенію доступенъ обрабатываемый на токарномъ станкѣ матеріалъ — дерево, кость, рогъ, янтарь, черепаха и т. п. Довольно обширно у насъ производство пробочныхъ издѣлій. Пробковый дубъ въ Россіи не выращивается и вся нужная для производства корка привозится къ намъ изъ Африки и съ Пиринейскаго полуострова; мы ввозимъ ея на 2—2¼ милліона рублей въ годъ. Больше всего пробковой коры покупаетъ Рига, и здѣсь же установились главные центры нашего пробочнаго производства. Въ послѣднее время изъ обрѣзковъ корки стали выдѣлывать особые ковры, подъ названіемъ линолеумъ. Но этотъ матеріалъ-пробка — чуть ли не единственный древесный припасъ, ввозимый нами изъ заграницы. Мы очень мало нуждаемся въ заграничныхъ деревянныхъ и вообще въ столярныхъ и токарныхъ издѣліяхъ изъ всякихъ матеріаловъ, такъ какъ и самые эти матеріалы и искусные мастера для ихъ обдѣлки у насъ имѣются.

Деревянныя издѣлія на выставкѣ занимаютъ правую половину пятаго павильона и оба прохода между 5 и 6 павильонами; прилегающая-же къ нимъ часть 6-го павильона занята рѣзными и токарными издѣліями изъ разныхъ матеріаловъ, а также предметами изъ луба и пробки. Мебель выставили артели, отдѣльные мастера, учебно-воспитательныя заведенія, въ общемъ до тридцати экспонентовъ, кромѣ гнутой буковой, камышевой и бамбуковой. Гнутая мебель выставлена въ изящныхъ группахъ очень извѣстными фабриками Войцѣховъ, бр. Тонетъ, Я. Конъ и русскимъ мастеромъ Г. Я. Ожигановымъ, изъ Бирска, уфимск. губ. Бамбуковыя и камышевыя издѣлія доставлены московскими и польскими мастерами. Любители биліардной игры могутъ обозрѣвать образцовые биліарды стародавней фирмы Фрейберга, въ С.-Петербургѣ, и московскихъ мастеровъ Зозулина и Шульца. Далѣе тянутся ряды всевозможныхъ столярныхъ издѣлій—домашняя утварь, ящики, сундуки, паркеты, бочки, корзины, игрушки и пр. Въ этихъ довольно таки монотонныхъ рядахъ несомнѣнно много мастерски исполненныхъ вещей, но нѣтъ вида, привлекающаго публику. Впрочемъ, вниманіе невольно зацѣпляется за громадныя бочки, выставленныя двумя-тремя бондарями. Съ любопытствомъ осматриваются наши сибирскіе и пермскіе сундуки, окованные узорчатою жестью, съ поющими замками. Далѣе начинаются ряды мелкихъ токарныхъ и рѣзныхъ издѣлій. Здѣсь можно видѣть во множествѣ наши любимыя издѣлія изъ корельской березы и капа; прежде ихъ выдѣлывали преимущественно мастера сѣверо-восточной Россіи, а теперь, на выставкѣ, мы находимъ также производителей изъ Риги, Минска, Ярославля. Тоже можно замѣтить и относительно роговыхъ издѣлій; ихъ производство передвигается на западъ, проникая въ Москву, Варшаву и Петербургъ. Янтарныя издѣлія ютятся еще пока по западной половинѣ Россіи; много янтаря идетъ къ токарямъ въ Петербургъ и Москву, но много его обрабатывается и на мѣстахъ добычи, по Балтійскому побережью, главнымъ образомъ, въ Полангенѣ. Токарныя и рѣзныя издѣлія изъ дерева, очень изящныя, но уже не чисто художественнаго, а ремесленнаго типа, выставлены двадцатью экспонентами; изъ нихъ токари и рамочники преобладаютъ столичные, а рѣзчики, наоборотъ, провинціальные, изъ Архангельска, Курмыша, Алатыря, Царицына.

Ближайшими сосѣдями столяровъ, токарей и рѣзчиковъ оказались на выставкѣ мѣховщики; цѣлые ряды ихъ роскошныхъ установокъ тянутся поперекъ шестого павильона центральнаго зданія. Экспоненты пушного товара заняли очень просторныя мѣста, уподобляясь въ этомъ отношеніи мануфактуристамъ. Нѣкоторыя установки, какъ напримѣръ, Михайлова, Гринвальда—настоящіе мѣховые магазины, въ которыхъ собрано добра на десятки, если не на сотни тысячъ рублей. Считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о добычѣ у насъ пушного звѣря, составляющей важный промыселъ на всемъ нашемъ сѣверѣ, по всей почти Сибири и на океанѣ, омывающемъ наши азіятскія владѣнія. Достовѣрно извѣстно, что всѣ наши инородцы, обитающіе на сѣверѣ и въ Сибири живутъ звѣроловствомъ. Но сколько именно добывается ими звѣря, это до сихъ поръ еще не поддается сколько нибудь точному счисленію. Мы можемъ только дать картину добычи пушного звѣря по мѣстностямъ. Такъ, въ новгородской губ. у насъ добываютъ: зайцевъ, хорьковъ, куницъ, горностая, норокъ, лисицъ, волковъ и барсуковъ. Въ олонецкой губ. добываютъ до 200 штукъ бѣлокъ; въ архангельской — много бѣлокъ, лисицъ, песцовъ. Въ пермской насчитано до 9 тысячъ звѣроловъ, которые добываютъ ежегодно до 200 тысячъ штукъ разнаго пушного звѣря. Въ тобольской губ. добывается соболь, горностай, лисица, рѣчной бобръ, выдра; въ губерніяхъ томской и иркутской всего болѣе добывается бѣлокъ.

Въ Якутской области добывается много горностая (до 30 тысячъ штукъ), песцы, лисицы, бобры и до 500 тысячъ бѣлокъ. Въ областяхъ Приморской и Амурской попадаются тигры, еноты, соболи, чернобурыя лисицы, песцы. Котиковый промыселъ на Командорскихъ островахъ даетъ по 30—40 тысячъ шкурокъ въ годъ, да почти столько же добывается котика воровскими шкунами. На одну только ирбитскую ярмарку пушного товара привозится ежегодно на 3 милліона рублей; если же сообразить его добычу и общее потребленіе, то годовой оборотъ нашъ съ пушниною можно смѣло принять въ 10—12 миліоновъ рублей.

О громадныхъ установкахъ магазинахъ большихъ фирмъ мѣховщиковъ мы уже упомянули. Прибавимъ, что выставленный ими товаръ далеко не исключительно драгоцѣнный. Правда, тутъ можно видѣть отдѣльныя бобровыя шкуры по 1.500 даже по 2.500 рублей и дамскія ротонды въ 5.000 рублей, но тутъ же имѣются и совершенно доброкачественныя на видъ енотовыя шубы по 90 рублей—цѣна очень умѣренная. Мѣстами тутъ виднѣются отлично набитыя чучела животныхъ; между ними кидается въ глаза фигура медвѣдя, выставленная казанскимъ мѣховщикомъ Щетинкинымъ. Овчина и мерлушка во всѣхъ видахъ и качествахъ доставлена многими экспонентами. Крашеныя овчины выставлены двумя московскими фирмами, барашковые мѣха почти всѣ—экспонентами изъ калгинскаго уѣзда, нижегородской губ., полушубки же, столь популярные въ нашемъ народѣ, — изъ той же мѣстности и частью изъ ярославской и оренбургской губ. Трое вятичей, мастеровъ слободскаго уѣзда, доставили выдѣланный бѣличій мѣхъ.

За мѣхами идутъ предметы портняжнаго, сапожнаго и бѣлошвейнаго мастерства. Кто видѣлъ предшествовавшую выставку въ Москвѣ, тому разница съ нынѣшнею должна рѣзко бить въ глаза; эти группы, эта одежда и обувь нынче представлены значительно изобильнѣе, полнѣе и совершеннѣе. У насъ на обувь никогда нельзя было особенно жаловаться. Славилась, правда, варшавская обувь, за которою, по давней привычкѣ, очень гонялись не только провинціалы, но даже и столичные франты. До сихъ поръ еще въ Петербургѣ вывѣски нѣкоторыхъ магазиновъ обуви щеголяютъ извѣщеніями объ имѣющейся въ нихъ варшавской обуви; но лица, жившія въ послѣднее время въ Варшавѣ положительно удостовѣряютъ, что тамошняя обувь не имѣетъ никакихъ особыхъ преимуществъ передъ петербургскою или московскою; предпочтеніе, которое ей оказываютъ, повидимому, не болѣе какъ застарѣлый предразсудокъ. Производство обуви у насъ чрезвычайно быстро ростетъ, потому что проникающая въ деревни внѣшняя культура прежде всего искореняетъ хожденіе босикомъ; отсюда страшно усиливающійся спросъ на обувь среди деревенскихъ обывателей. Экспонентовъ, выставившихъ обувь на нынѣшней выставкѣ свыше шестидесяти; въ числѣ ихъ явилось и товарищество производства механической обуви, издѣлія котораго, если и грубоватыя и не франтовскія, то технически вполнѣ доброкачественныя, расходятся съ каждымъ годомъ все шире и шире.

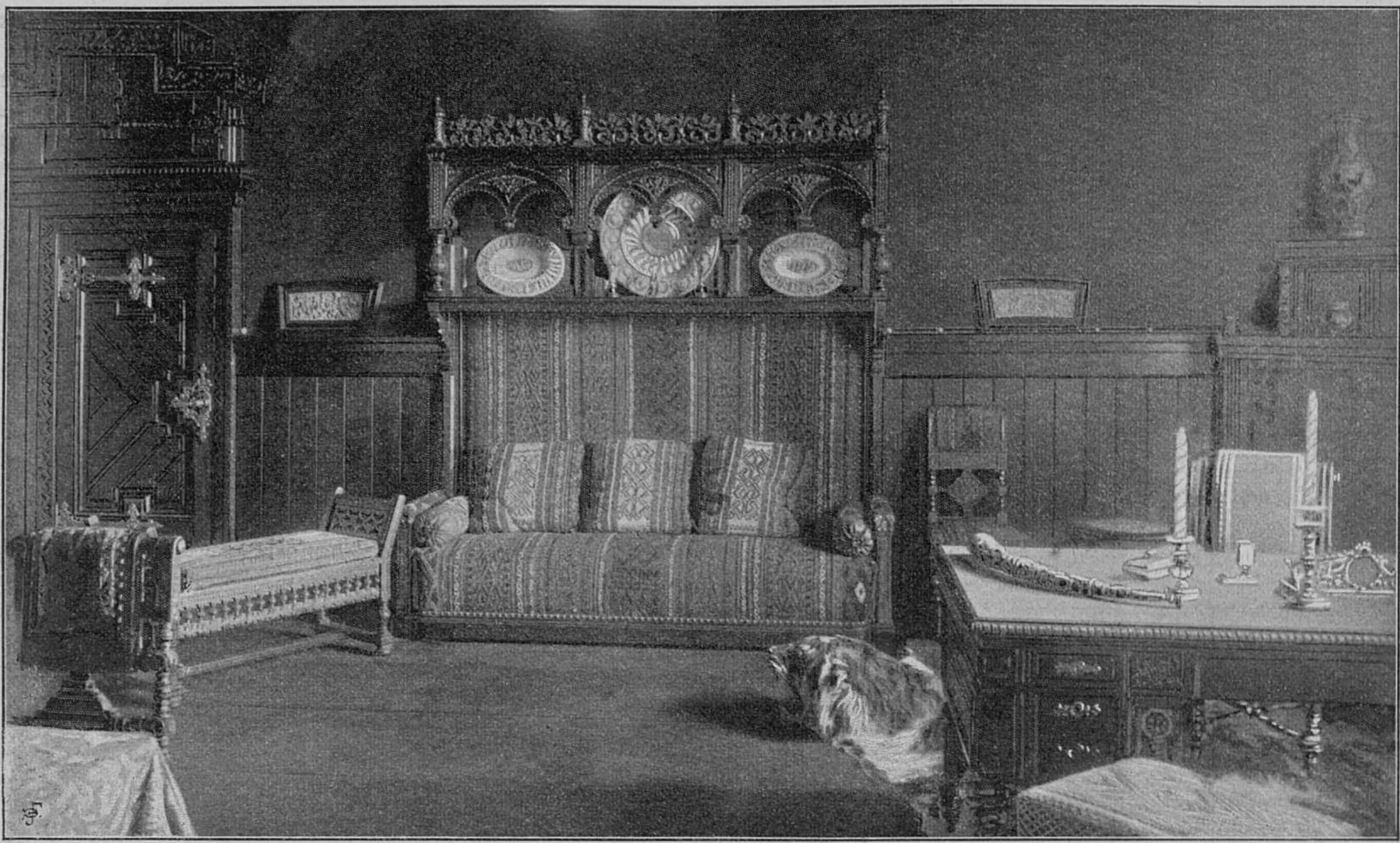
Э. К. ЦИГЛЕРЪ-фонъ-ШАФГАУЗЕНЪ,
завѣдывающій технической и строительной частями.

Головные уборы также появились въ большомъ изобиліи; здѣсь болѣе 30 экспонентовъ. Фуражка быстро пошла въ ходъ въ народѣ и систематически вытѣсняетъ наши классическія мужицкія шляпы—кашники, шпильки, гречневики, верховки, бурлацкія, съ подхватомъ, съ переломомъ и т. д.; надъ ними взялъ верхъ картузъ, вытѣсняющій ихъ изъ самыхъ глухихъ угловъ. Женское населеніе деревень, въ свою очередь, покидаетъ постепенно скромные головные платки и получаетъ вкусъ къ шляпкамъ. Эта наростающая потребность вызываетъ усиленное производство дешевыхъ головныхъуборовъ, груды которыхъ можно видѣть на нижегородской и ирбитской ярмаркахъ. И на выставкѣ недорогіе головные уборы, видимо, преобладаютъ надъ произведеніями фирмъ, снабжающихъ болѣе обезпеченные слои публики.

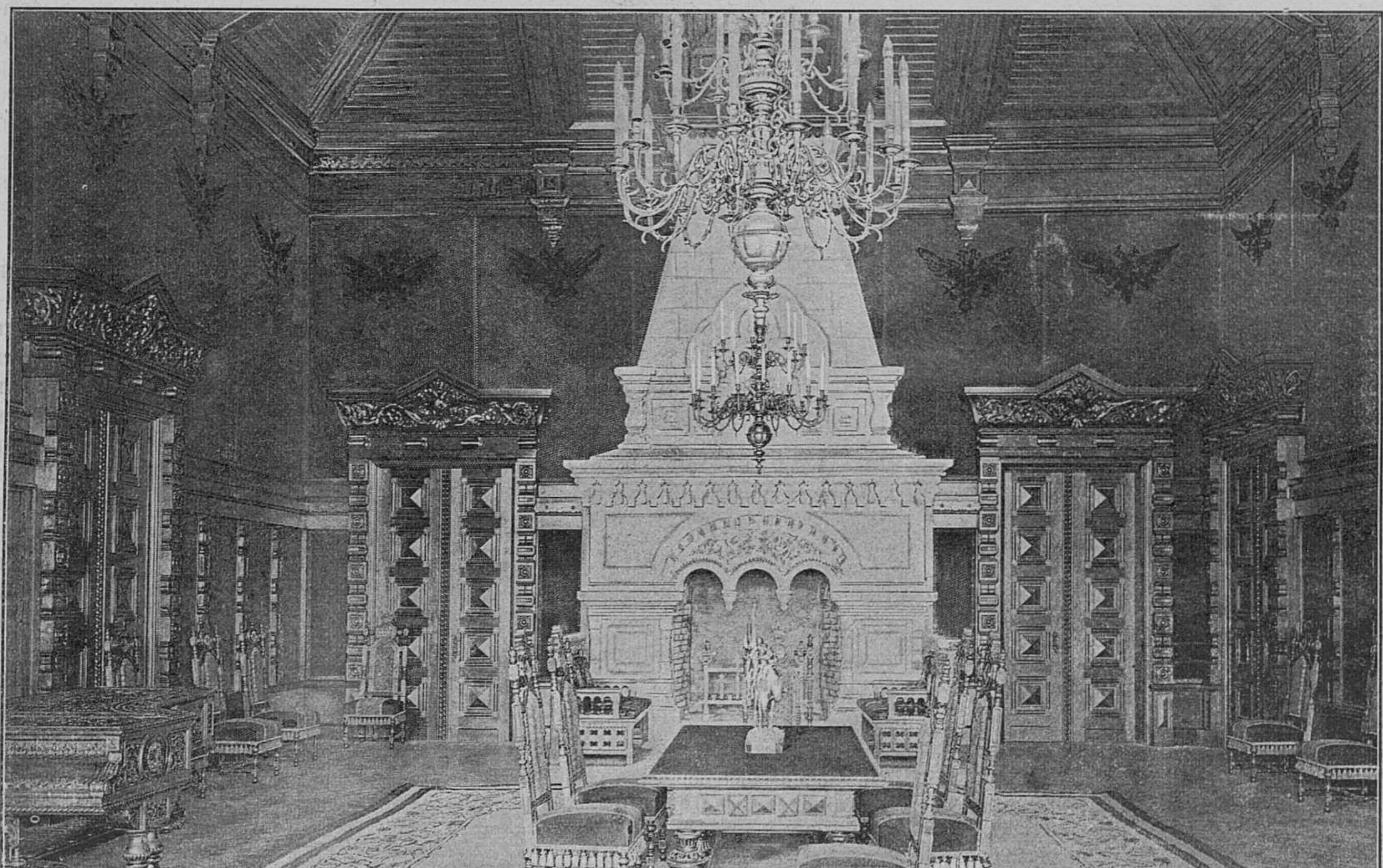
Къ классу бѣлья, кромѣ собственно нижней одежды, причислены вязаныя издѣлія всякаго рода: корсеты, пуховыя вещи, перчатки, платки, шарфы, галстуки, женскія рукодѣлья. Здѣсь, между прочимъ, выставлена партія оренбургскихъ платковъ, которые, какъ мы уже упомянули, разбрелись по разнымъ отдѣламъ. Изъ числа безчисленныхъ нашихъ бѣлошвейныхъ магазиновъ и мастерскихъ, нашлось всего лишь восемь, рѣшившихся выступить съ своими произведеніями на выставкѣ; изъ нихъ половина провинціаловъ, а изъ петербургскихъ — одинъ только г. Энгбертсъ (фирма Карльсонъ); одиноко выступили гг. Векштейнъ со своими галстухами и Липпицъ съ платками и шарфами.

Верхнее платье — мужское, дамское и дѣтское — выставили болѣе 30 фирмъ. Довольно комична витрина торговаго дома еврея Мандль съ огромными аляповатыми манекенами, одѣтыми въ сюртуки, фраки, шляпы, перчатки, завитыми, вылупившими свои стеклянные взоры на проходящихъ, награждающихъ эту затѣю юркой фирмы щедрыми насмѣшками и остротами. Замѣчательно, что по этому классу явилось цѣлыхъ пятеро экспонентовъ изъ Ростова на Дону, какъ разъ столько-же сколько изъ Петербурга и изъ Москвы. Возбуждаютъ нѣкоторый интересъ парчевыя одежды, доставленныя пятью экспонентами. Строго говоря, во всей этой группѣ — бѣлья и одежды — нѣтъ ничего, чѣмъ бы публика не имѣла случая полюбоваться въ окнахъ магазиновъ даже въ провинціальныхъ городахъ.

Слѣдующая, металлическая группа, какъ и можно было ожидать, весьма обильна, разнообразна и интересна. Считаемъ нужнымъ сказать объ этой отрасли ремесленнаго труда нѣсколько вступительныхъ словъ. Металлическія производства у насъ возникли чуть-ли не одновременно съ введеніемъ христіанства. Началось съ литья колоколовъ, выдѣлки холоднаго оружія, потомъ понемногу завелись производства чеканныхъ издѣлій изъ разныхъ металловъ. Все это долгое время имѣло видъ и объемъ кустарнаго мастерства. Петръ Великій сразу двинулъ впе-



Кабинетъ Его Императорскаго Величества.



Гостиная.

Царскій павильонъ. — Внутренніе виды.

Внутреннее убранство и мебель — работы Р. Ѳ. МЕЛЬЦЕРА.

Съ фотографій Я. А. Индурскаго. Автотипіи Эл. Гоппе.

Витрина Невской писчебумажной фабрики товарищества бр. Варгуниныхъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

редъ металлургическое дѣло въ Россіи, и съ его легкой руки наше металлическое производство стало быстро расширять свой фабричный характеръ. Однако и теперь еще, на ряду съ громадными заводами и фабриками, у насъ существуетъ множество кустарныхъ гнѣздъ, въ которыхъ заняты металлическими мастерствами мѣстами поголовно всѣ рабочія силы населеннаго пункта. Отмѣтимъ главные районы нашихъ металлообрабатывающихъ заведеній. Чугунное дѣло началось съ учрежденія въ тульской губерніи, въ 1637 г. голландскимъ мастеромъ Виніусомъ чугуноплавильнаго завода; теперь эти заводы существуютъ повсемѣстно, особенно же въ столицахъ, и въ призаводскихъ мѣстностяхъ. Прогрессъ чугунно-литейнаго дѣла со времени послѣдней выставки весьма ощутителенъ: усовершенствованы заводскія плавильныя печи, улучшенъ процессъ плавленія, возникла обширная отливка машинныхъ частей; многое, что раньше надо было выписывать изъ заграницы, теперь производится дома, какъ, напримѣръ, чугунныя водопроводныя трубы. Многіе столичные заводы съ успѣхомъ производятъ художественное литье—рѣшетки, памятники, бюсты. Введена электрическая сковка и сплавка чугуна; вводится производство зеркальнаго чугуна, который раньше брали весь изъ заграницы. Оборотъ чугунно-литейнаго дѣла оцѣнивается въ 23 милліона рублей.

Сталелитейное дѣло у насъ еще новое, неустановившееся; строго говоря, внутри страны дѣлаются только отливки изъ стали для военнаго и морского вѣдомствъ, частныя же потребности удовлетворяются заграницей. Нѣсколько прочнѣе утвердилось производство такихъ стальныхъ издѣлій, которыя послѣ отливки подвергаются ковкѣ, прессованію, прокалкѣ и вообще дополнительной обработкѣ; такимъ образомъ, у насъ есть заводы изготовляющіе, напр., валы и другія части паровыхъ машинъ, вагонныя колеса и т. п. На многихъ заводахъ установлены мощные паровые молоты, вѣсомъ до 3000 пудовъ и гидравлическіе прессы, дающіе давленіе до полумилліона пудовъ. Наше оружейное дѣло поставлено настолько основательно, что три казенные завода—Ижевскій Тульскій и Сестрорѣцкій, могутъ выдѣлать до 400 тысячъ ружей въ годъ. Тѣ-же заводы готовятъ револьверы, скорострѣльныя пушки. Охотничье огнестрѣльное оружіе выдѣлывается у насъ въ количествѣ на сумму 400 тысячъ рублей въ годъ; правда, хорошія ружья до сихъ поръ получаются изъ заграницы. Производство холоднаго оружія получило начало и до сихъ поръ ведется на знаменитомъ златоустовскомъ заводѣ, гдѣ первыми мастерами были выписанные изъ Золингена нѣмцы, люди, славящіеся своею опытностью въ выдѣлкѣ мелкихъ стальныхъ вещей. Ножи, бритвы, ножницы и т. п. мелочь выдѣлывается по преимуществу въ небольшихъ мастерскихъ нижегородской и владимірской губ. Чего—чего не выработывается нынче на Руси по этой части! Садоводъ, охотникъ, хозяинъ, брадобрѣй, портной,—всѣ могутъ имѣть издѣлія русскаго производства—ножи, ножички, ножницы, бритвы всякаго вида, формата, качества и цѣны. Главная масса этого товара у насъ выдѣлывается въ ручную—кустарями и мелкими ремесленниками. Крупныхъ заведеній мало; есть, впрочемъ, мастерскія со 100—200 рабочихъ. Крупнѣйшими центрами производства ножевого товара служатъ села Павлово и Вачи въ муромскомъ уѣздѣ, с. Ворсма, въ горбатовскомъ уѣздѣ и г. Златоустъ. Павлово и Златоустъ выдѣлываютъ столовые ножевые приборы, Вачи всякій средняго и низкаго сорта товаръ, а Ворсма — перочинные ножи (вспомнимъ знаменитую фирму Завьялова въ Ворсмѣ на перочинныхъ ножичкахъ). Ножницы дѣлаютъ вездѣ понемногу, но всего больше на нихъ спеціалистовъ — мастеровъ въ уѣздахъ шуйскомъ и шадринскомъ. Общая сумма ножевого производства въ годъ — не менѣе трехъ милліоновъ рублей, да изъ за границы его привозится на 150—250 тысячъ рублей; оттуда же идетъ и высшихъ сортовъ сталь для этого производства.

Производство плотничныхъ и столярныхъ инструментовъ раскинулось по многимъ мѣстностямъ. Топоры у насъ славятся тверскіе, тюменскіе, финляндскіе; наковальни куютъ въ нижегородской губ., въ Финляндіи, на Уралѣ, въ новгородской губ. Тула выдѣлываетъ множество столярныхъ циркулей. Напилки дѣлаются кое-гдѣ мѣстами, но большая часть ихъ пока еще ввозится изъ заграницы, также какъ и тиски, винторѣзки, пилы, сверла. Ввозъ этого сорта товаровъ простирается на сумму до 3¹/₃ милліоновъ.

Косы и серпы готовятся во множествѣ мѣстностей кустарями; сверхъ того за послѣднія 10—20 лѣтъ основалось нѣсколько крупныхъ заводовъ для выдѣлки косъ, выпускающихъ этого товара сотни тысячъ штукъ въ годъ; производство, вообще, сильно растетъ, но ввозъ все еще не уменьшается, держится на годовой цифрѣ въ 2 милліона рублей. Трубы, посуда, лопаты и т. п. издѣлія изъ листового желѣза и стали гнѣздятся на Уралѣ, въ столицахъ, въ радомской губерніи (лопаты и заступы); посуда эмальированная, шибко пошедшая теперь въ ходъ, гототовится въ Варшавѣ и въ Касимовѣ.

Продолженіе слѣдуетъ

Невская писчебумажная фабрика товарищества бр. Варгуниныхъ.

Невская писчебумажная фабрика товарищества братьевъ Варгуниныхъ, экспонировавшая на Всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ и находящаяся за Невской заставой, на правомъ берегу р. Невы въ селеніи Малое Рыбацкое, существуетъ уже пятьдесятъ шесть лѣтъ. Вотъ въ немногихъ словахъ ея исторія.

4-го мая 1839 года мануфактуръ-совѣтникъ Александръ Ивановичъ Варгунинъ и великобританскій подданный Джонъ Гоббертъ начали постройку невской писчебумажной фабрики на правомъ берегу рѣки Невы, на 9-й верстѣ шлиссельбургскаго участка, и ровно черезъ годъ, т. е. 4-го мая 1840 г., фабрика была пущена въ ходъ. Спустя десять лѣтъ Джонъ Гоббертъ продалъ свое участіе брату основателя фабрики Павлу Ивановичу Варгунину.

Въ 1871 году состоялось высочайшее утвержденіе устава товарищества на паяхъ „Невской писчебумажной фабрики братьевъ Варгуниныхъ" съ основнымъ капиталомъ въ 1.000,000 рублей. Учредителями этого товарищества были: манафактуръ-совѣтники Александръ Ивановичъ и Иванъ Александровичъ Варгунины и потомственные почетные граждане Павелъ Ивановичъ, Константинъ Александровичъ и Владиміръ Павловичъ Варгунины.

Изъ фабрикъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, невская фабрика первая въ Россіи ввела производство бумаги при помощи паровового двигателя. Начавъ свое производство въ довольно скромныхъ размѣрахъ, а именно: съ 430,000 фунтовъ ежегодной выдѣлки бумаги на сумму 190,000 рубл., невская фабрика постепенно усиливала и развивала свое производство, такъ что къ 25-лѣтію своего существованія фабрика производила уже 2.500,000 фунтовъ бумаги на сумму 430,000 рубл., а въ настоящее время, работая на трехъ бумагодѣлательныхъ машинахъ, фабрика дошла до ежегоднаго производства въ 6.400,000 фунтовъ на сумму болѣе 1.100,000 рублей.

Въ 1874 г. невская фабрика ввела у себя неизвѣстное еще въ то время въ Россіи производство суррогата изъ соломы, для чего было выстроено особое фабричное зданіе, и въ настоящее время на этой новой фабрикѣ передѣлывается ежегодно до 40.000 пудовъ соломы.

Кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ бумагодѣлательныхъ машинъ, на фабрикѣ имѣются слѣдующія машины: клеильная — для животнаго клея, сушильная машина, 5 вѣяльныхъ машинъ, 9 тряпко- и соломоварочныхъ котловъ, 44 чугунныхъ роли для приготовле-

нія полумассы и матеріи; каменныя бѣлильныя камеры и ящики со свинцовыми ретортами, 3 центрифуга, 3 гидравлическихъ пресса, 7 голандровъ для глазировки бумаги, 15 паровыхъ машинъ въ 600 индикаторныхъ силъ, 6 паровыхъ котловъ въ 500 силъ, особый газовый заводъ и механическая, отлично устроенная, мастерская. Въ настоящее время на фабрикѣ работаютъ свыше 800 человѣкъ рабочихъ.

Въ 1867 году управленіе товарищества выстроило особый каменный домъ для жилья рабочихъ со всѣми приспособленіями и даже церковью, при которой содержится на счетъ фабрики священникъ и псаломщикъ; хоръ пѣвчихъ состоитъ изъ рабочихъ фабрики. Въ 1878 году при фабрикѣ открыта сберегательная касса для рабочихъ, причемъ управленіе фабрики выдаетъ вкладчикамъ 6% годовыхъ. На 1-е января 1890 года, какъ видно изъ отчета, сумма вкладовъ простиралась до 35,000 рублей. При фабрикѣ, кромѣ того, учреждена школа для воспитанія 100 дѣтей, рукодѣльные классы для дѣвочекъ и больница. Спеціальное производство невской фабрики — преимущественно высшіе сорта бумаги; на ней же изготовляется бумага для карточной фабрики вѣдомства Императрицы Маріи, а также бумага безъ водяныхъ знаковъ для экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Издѣлія фабрики были представляемы на многія выставки Европы и Америки и всегда удостаивались наградъ; въ Россіи фабрика три раза была награждаема правомъ употреблять государственный гербъ, а на послѣднихъ выставкахъ — парижской и антверпенской произведенія ея награждены золотой медалью.

4-го мая 1890 г. фабрика Варгуниныхъ праздновала съ большимъ торжествомъ полувѣковой юбилей своего существованія и въ этотъ день стало извѣстно о высочайшихъ наградахъ, пожалованныхъ владѣльцамъ фабрики и нѣкоторымъ изъ рабочихъ. К. А. Варгунинъ награжденъ былъ званіемъ коммерціи совѣтника, П. П. и С. П. Варгунинымъ пожаловыны ордена св. Анны 3-й степени, а четыремъ старѣйшимъ рабочимъ (съ 1843 г.) — Давыдову, Орлову Честнову и Иванову — золотыя медали на анненской лентѣ.

По случаю 50-лѣтія основанія фабрики владѣльцы ея пожертвовали 15,000 руб. для составленія основного фонда вспомогательной кассы для рабочихъ и независимо отъ этого выдали до 12,000 руб. въ награду рабочимъ, распредѣливъ эти деньги соразмѣрно получаемому ими жалованью и времени пребыванія на фабрикѣ.

Старѣйшая русская паровая фортепіанная фабрика братьевъ Р. и А. Дидерихсъ въ С.-Петербургѣ.

Въ нашемъ обзорѣ выставки, говоря объ исторіи нашего музыкально-инструментальнаго дѣла, мы уже указали на то, что первою крупною фортепіанною фабрикою, основанною въ Россіи, можно считать фабрику Шредера, основанную въ 1818 г. Но еще задолго до Шредера въ Петербургѣ уже завелись фортепіанные мастера, которые не только занимались починкою выписанныхъ изъ заграницы инструментовъ и ихъ настройкою, но и дѣлали сами небольшіе инструменты (клавикорды, фортепіано стараго типа, четырехугольныя) такъ, еще во времена Александра I славился французскій мастеръ Февріе, клавикорды котораго были въ то время во многихъ частныхъ домахъ. Въ то-же время, а именно въ 1810 году, основалась и фабрика Дидерихсъ, нынѣ разросшаяся до размѣровъ одного изъ крупнѣйшихъ заведеній въ Россіи, и настолько поднявшая свое производство въ качественномъ отношеніи, что на нынѣшней выставкѣ фирма удостоена высшей награды — государственнаго герба. Это теперь самая старѣйшая фирма.

А. Ѳ. ДИДЕРИХСЪ, владѣлецъ и представитель фортепіанной фабрики братьевъ Р. и А. Дидерихсъ.

Основателемъ фирмы былъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Дидерихсъ, отецъ нынѣшняго главаря фирмы Андрея Ѳеодоровича Дидерихса. Покойный основатель завелъ дѣло въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и велъ его самолично до самой своей смерти; послѣ того двадцать лѣтъ подъ рядъ заведеніемъ управляла его вдова, а въ 1866 году она передала веденіе дѣла Роману Ѳеодоровичу Дидерихсу, который велъ его одинъ до 1878 года, а затѣмъ вступилъ въ компанію съ младшимъ братомъ, нынѣшнимъ владѣльцемъ. Новый компаньонъ внесъ въ предпріятіе довольно значительныя средства и сверхъ того административную и комерческую опытность, и, благодаря такому благопріятному стеченію обстоятельствъ, дѣла фирмы весьма скоро поднялись и расширились. Съ 1875 года техническое руководство производствомъ было поручено весьма опытному и талантливому мастеру Францу Кальнингу. Рядъ блестящихъ успѣховъ на выставкахъ засвидѣтельствовалъ о процвѣтаніи фирмы и высокихъ качествахъ ея издѣлій. Такъ, въ 1882 г. на московской всероссійской выставкѣ инструменты Дидерихсъ были удостоены серебряной медали, въ 1883 г., въ Амстердамѣ, и въ томъ-же году, въ Ригѣ, такихъ же наградъ, въ 1884 году, въ Ниццѣ — золотой медали, въ 1885 году, въ Лондонѣ, бронзовой медали, въ томъ-же году, въ С.-Петербургѣ и въ Антверпенѣ, золотой медали и, наконецъ, на нынѣшней выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ высшей награды — государственнаго герба. За послѣднія восемнадцать лѣтъ фабрика обзавелось всѣмъ инвентаремъ крупнаго промышленнаго заведенія — паровымъ двигателемъ и всевозможными новѣйшими древо- и металло-обрабатывающими машинами. Рабочій персоналъ фабрики заключаетъ болѣе 100 человѣкъ, а нѣкоторыя второстепенныя части инструментовъ выдѣлываются мастерами внѣ фабрики. Сырой матеріалъ производства пріобрѣтается частью въ Россіи, частію за границею. Мы уже упоминали, въ нашемъ общемъ обзорѣ всероссійской выставки, ея художественно-промышленнаго, отдѣла что нѣкоторыя части рояля, какъ, напр., колки, косточки клавишей, струны, всѣми нашими факторами пріобрѣтаются изъ за границы; тамъ давно уже существуютъ фабрики, совершенно спеціально приспособленныя для выдѣлки этихъ частей, доведшія производство до совершенства, и снабжающія своими издѣліями весь свѣтъ.

Старшій компаньонъ фирмы Романъ Ѳеодоровичъ Дидерихсъ скончался въ 1893 г. и съ тѣхъ поръ единственнымъ владѣльцемъ фабрики остается А. Ѳ. Дидерихсъ. Фабрика и главный складъ фирмы помѣщаются въ собственныхъ домахъ ея—первая на Васильевскомъ Островѣ, по 13 лин., д. № 78, а второй на Владимірской улицѣ, № 8.

Витрина паровой фортепіанной фабрики братьевъ Р. и А. Дидерихсъ въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1446. Годъ XXVIII. | 12-го октября 1896 г. | Томъ LVI. № 16.

При этомъ, 1446, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія:**
1) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 13.
2) »Русская недѣля въ Парижѣ«.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Штрихи и контуры; фельетонъ Сармата.
Новости западно-европейской литературы; фельетонъ Я. Нимскаго.
Привѣтъ; стихотвореніе Ф. Коппе, переводъ О. Н. Чюминой.
Цвѣтокъ вероники; новелла Пауля Гейзе.
А. Ѳ. Баталинъ, †
Ю. Грегръ. †.
Д. Ѳ. Треповъ.
Севастополь; замѣтка Ф. И. Лобысевича.
Наши картины и рисунки:
а) Работы В. М. Васнецова въ соборѣ св. Владиміра; статья В. В. Чуйко.
б) Малороссійскій лирникъ; статья Г. Гельбака.
в) Сваты. Къ картинѣ Н. К. Пимоненко; замѣтка Ап. К—скаго.
г) Осеннее утро. Картина Хр. Крёнера.
д) Памятникъ Пастеру и Флоріану въ Алэ.
Новости печати.
Рысистые бѣга; отчетъ М. И. Пыляева.
Театръ и музыка.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы.
Объявленія.
Особыя приложенія:
1) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 13.
2) „Русская недѣля въ Парижѣ“.

РИСУНКИ

Малороссійскій лирникъ-слѣпецъ Леонтій и его спутникъ.
Русскіе художники. „Сваты“. Картина Н. К. Пимоненко.
Иностранные художники. Осеннее утро. Картина Христ. Крёнера.
По Россіи. Севастополь. 1) Видъ Севастополя съ моря. 2) Дворецъ. 3) Берегъ у купаленъ. 4) Графская пристань и гостиница Коста. 5) Историческій музей.
А. Ѳ. Баталинъ, профессоръ, ботаникъ, директоръ с.-петербургскаго ботаническаго сада, †.
Ю. Грегръ, чешскій журналистъ, издатель-редакторъ газеты „Народные Листы“, †.
Пироговскій музей въ Москвѣ. Проектъ зданія.
Кіевъ. Соборъ во имя св. Владиміра. Иконы живописи В. М. Васнецова: 1) Св. кн. Александръ Невскій. 2) Св. кн. Владиміръ. 3) Св. княгиня Ольга. 4) Св. Марія Магдалина.
Памятникъ Пастеру въ Алэ (Allais) во Франціи.
Памятникъ Флоріану въ Алэ (Allais) во Франціи.
Д. Ѳ. Треповъ, новый московскій оберъ-полицеймейстеръ.
Взаимная „маленькая“ непріятность.
Русская недѣля въ Парижѣ. 1) Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ 24-го сентября (6-го октября). 2) На вокзалѣ Ранла передъ прибытіемъ Ихъ Величествъ. 3) Закладка моста Императора Александра III 25-го сентября (7-го октября). Государь Императоръ ударяетъ молоткомъ по заложенному первому камню. 4) Французскій вагонъ для Государя Императора. 5) Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Процессія у тріумфальной арки Звѣзды. 6) Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами русской церкви 24-го сентября (6-го октября). 7) Появленіе Ихъ Величествъ на балконѣ театра Большой Оперы 24-го сентября (6-го октября). 8) Прибытіе процессіи на площадь Согласія. Авангардъ арабскихъ военачальниковъ. 9) Императорская Чета въ ложѣ театра Большой Оперы 24-го сентября

Взаимная »маленькая« непріятность.

Съ натуры.

(6-го октября). 10) Предметы, употребленные при закладкѣ моста Императора Александра III: а) молотокъ; б) перо изъ тростника и золота; б) лопатка.

Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Художественный отдѣлъ. Внутренній видъ круглой залы съ скульптурами В. М. Пащенко и другихъ. 2) В. М. Верховской, завѣдывающій отдѣломъ строительнаго и инженернаго дѣла. 3) Вагонъ Императора Николая I: а) наружный видъ; б) внутренній видъ. 4) А. Н. Бенуа, завѣдывающій художественнымъ отдѣломъ. 5) А. Н. Константиновичъ, помощникъ завѣдывающаго художественнымъ отдѣломъ. 6) Заводъ Посселя для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ въ С.-Петербургѣ. 7) Витрина завода Посселя для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ въ ремесленно-заводскомъ отдѣлѣ. 8) Заводъ Посселя для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ на станц. Вилейской, близь Вильны.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

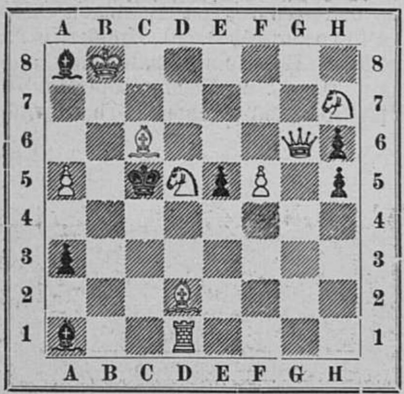
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1920

L. Bert.

Третій призъ на конкурсѣ задачъ Шахм. клуба въ Брайтонѣ.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1921

P. G. L. F.

Первый призъ на конкурѣ задачъ „Brighton Society".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1182

Играна 1-го октября 1896 г.

Гамбитъ слона

	Р. Харусекъ. Бѣлые.	М. И. Чигоринъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	С f1—c4	К b8—c6
4.	d2—d4	К g8—f6
5.	e4—e5	d7—d5
6.	С c4—b3	С c8—g4
7.	Ф d1—d3	К f6—h5
8.	К g1—h3	К c6—b4 *a*)
9.	Ф d3—c3	К b4—a6
10.	0—0	С g4—e2? *b*)
11.	С b3—a4†!	c7—c6
12.	С a4 : c6†	b7 : c6
13.	Ф c3 : c6†	Кр e8—e7
14.	К h3 : f4! *c*)	К h5 : f4!
15.	С c1 : f4 *d*)	h7—h6 *e*)
16.	К b1—c3	С e2—c4
17.	e5—e6!	Л a8—c8 *f*)
18.	С f4—c7	Сдался.

Примѣчанія къ партіи

a) Черные переводятъ коня на a6, вѣроятно, съ цѣлью, освободивъ себѣ пѣшку c7, сыграть c7—c6 и впослѣдствіи черезъ c7 вновь ввести въ игру своего коня.

b) Ошибка, послѣ которой бѣлые должны проиграть партію. Слѣдовало сыграть предвательно 10. c7—c6.

c) Нападая на двѣ фигуры и, очевидно, угрожая выиграть ферзя послѣ 15. К f4 : d5†.

d) Угрожая выиграть ферзя: 16. С f4—g5†, f7—f6; 17. e5 : f6†, g7 : f6 (17... Кр e7—f7; 18. f6 : g7†); 18. С g5 : f6†.

e) На 15... Ф d8—c8 могло бы послѣдовать 16. С f4—g5†, f7—f6; 17. e5 : f6†, g7 : f6 (17... Кр e7—d8? или f7; 18. f6 : g7† и въ нѣсколько ходовъ матъ); 18. Ф c6 : f6†, Кр e7—d7!; 19. Ф f6—f7†, Кр d7—c6; 20. Л f1—f6†, С f8—d6 (20... Кр c6—b5; 21. К b1—c3†); 21. Ф f7—e7 и черные, очевидно, должны выиграть.

f) Бѣлые теперь проигрываютъ ферзя, но и при другихъ защитахъ черные, въ виду угрозы бѣлыхъ—18. Ф c6—b7†, не могли бы спасти партіи. Если, напримѣръ, 17... f7 : e6!. то 18. Л a1—e1, Ф d8—c8; 19. С f4—d6†, Кр e7—d8; 20. Ф c6 : c8, Л a8 : c8; 21. Л f1 : f8 и т, д. Если 16... f7—f6 (17... f7—f6; 18. Ф c6—b7†, Кр e7 : c6; 19. Л a1—e1† и 20. С f4—c7†); 18. Ф c6—b7†, Кр e7 : e6; 19. Ф b7—c6† и т. д.; если же 17... Ф d8—c8, то 18. Ф c6—d6†, Кр e7—e8; 19. e6—e7, С f8 : e7; 20. Л f1—e1 и т. д.

Международный турниръ въ Буда-Пештѣ

Въ седьмомъ турѣ выиграли: Харусекъ у Чигорина, Альбинъ у Попиля, Винаверъ у Марко. Ничьи сдѣлали: Пильсбери съ Яновскимъ, Марочи съ Шлехтеромъ и Таррашъ съ Ноа.

Въ восьмомъ турѣ выиграли: Яновскій у Винавера, Марко у Тарраша, Попиль у Шлехтера. Ничьи сдѣлали: Чигоринъ съ Пильсбери, Ноа съ Альбинымъ и Вальбродтъ съ Харусекомъ.

Въ девятомъ турѣ выиграли: Пильсбери у Вальбродта, Таррашъ у Яновскаго, Альбинъ у Марко и Марочи у Попиля. Ничьи сдѣлали: Винаверъ съ Чигоринымъ и Шлехтеръ съ Ноа.

Въ десятомъ турѣ выиграли: Чигоринъ у Тарраша, Вальбродтъ у Винавера, Харусекъ у Пильсбери, Яновскій у Альбина и Шлехтеръ у Марко. Результатъ партіи Ноа съ Марочи пока неизвѣстенъ.

Въ одинадцатомъ турѣ выиграли: Харусекъ у Винавера, Ноа у Попиля, Чигоринъ у Альбина, Таррашъ у Вальбродта и Шлехтеръ у Яновскаго. Партія Марочи съ Марко окончилась въ ничью.

Положеніе турнира послѣ 11-го тура.

	Альбинъ	Вальбродтъ	Винаверъ	Марко	Марочи	Ноа	Пильсбери	Попиль	Таррашъ	Харусекъ	Чигоринъ	Шлехтеръ	Яновскій	Число выигр. партій.
Альбинъ	⊛	—	0	1	0	½	1	1	½	—	0	1	0	5
Вальбродтъ	—	⊛	1	½	0	1	0	1	0	½	0	—	1	5
Винаверъ	1	0	⊛	1	1	1	—	1	1	0	½	0	0	6½
Марко	0	½	0	⊛	½	—	0	—	1	1	0	0	½	3½
Марочи	1	1	0	½	⊛	—	0	1	1	0	—	½	—	5
Ноа	½	0	0	—	—	⊛	0	1	½	0	½	½	0	3
Пильсбери	0	1	—	1	1	1	⊛	1	—	0	½	½	½	6½
Попиль	0	0	0	—	0	0	0	⊛	0	0	0	1	—	1
Таррашъ	½	1	0	0	0	½	—	1	⊛	—	0	½	1	4½
Харусекъ	—	½	1	0	1	1	1	1	—	⊛	1	½	0	7
Чигоринъ	1	1	½	1	—	½	½	1	1	0	⊛	—	1	7½
Шлехтеръ	0	—	1	1	½	½	½	0	½	½	—	⊛	1	5½
Яновскій	1	0	1	½	—	1	½	—	0	1	0	0	⊛	5

Объясненіе знаковъ:

1 — выигранная партія; 0 — проигранная партія; ½ — ничья.

ШАШКИ

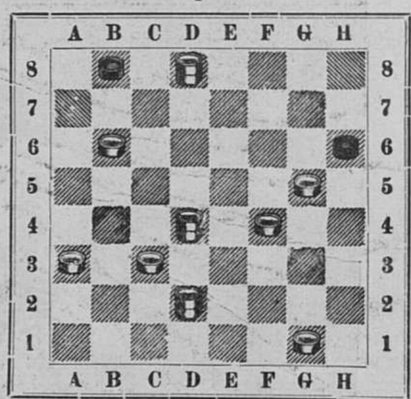
ЗАДАЧА № 185

ЗАДАЧА № 186

А. И. Шошина (въ Спб.).

(Поддавки)

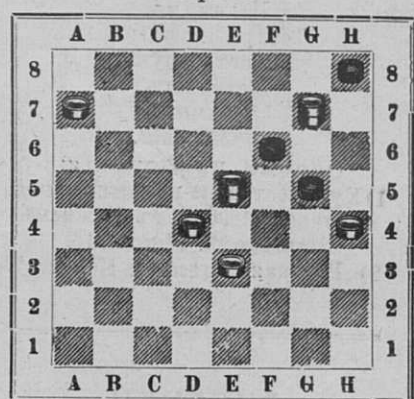
Черные



Бѣлые

Запереть свою простую

Черные



Бѣлые

Запереть свою простую.

ПАРТІЯ № 20

Играна въ шашечномъ турнирѣ по перепискѣ съ 17-го апрѣля по 31-е мая 1896 года.

	Д. А. Николаевъ-Бородинъ (въ СПБ.). Бѣлые.	В. И. Шошинъ (въ СПБ.). Черные.
1.	c3—b4	d6—e5
2.	b4—a5	b6—c5
3.	g3—h4[1])	e5—f4
4.	e3 : g5	h6 : f4
5.	d2—c3[2])	e7—d6
6.	c3—b4	f6—e5
7.	f2—g3	g7—f6
8.	e1—f2	f8—g7[3])
9.	c1—d2[4])	a7—b6[5])
10.	f2—e3[6])	f6—g5
11.	h4 : d4	g7—h6
12.	g3—e5	d6 : f4
13.	e3 : g5	h6 : f4
14.	b4 : d6	c7 : e1
15.	a5 : c7	d8 : b6
16.	g1—f2	e1 : g3
17.	b2—c3	h8—g7
18.	c3—d4	g3—f2

Бѣлые сдались.

Примѣчанія В. И. Шошина.

[1]) Обыкновенно играютъ здѣсь 3. e3—f4. Ходъ въ партіи, по нашему, нѣсколько слабѣе. Нельзя было играть 3. b2—c3; тогда могло бы послѣдовать 3... c5—d4; 4. e3 : c5, c7—b6; 5. a5 : c7, d8 : b2; 6. a1 : c3, e5—f4; 7. g3 : e5, f6 : b2 и черные должны выиграть.

[2]) Вѣроятно, лучше было бы 5. b2—c3.

[3]) Возможно было также 8... a7—b6, получая очень хорошее положеніе.

[4]) Ошибка, послѣ которой бѣлые должны проиграть. Слѣдовало играть 9. b2—c3.

[5]) Сильный ходъ, выигрывающій партію.

[6]) Если 10. d2—c3, то 10... f4—e3; 11. f2 : d4, c5 : e3 и черные, очевидно, должны выиграть; если же 10. b2—c3, то 10... f6—g5; 11. h4 : d4, c5 : c1 и выигрываютъ. Ходъ въ партіи даетъ чернымъ возможность выиграть посредствомъ весьма красивой комбинаціи.

Всемірная Иллюстрація

№ 1446. Годъ XXVIII. 12-го октября 1896 г. Томъ LVI. № 16.

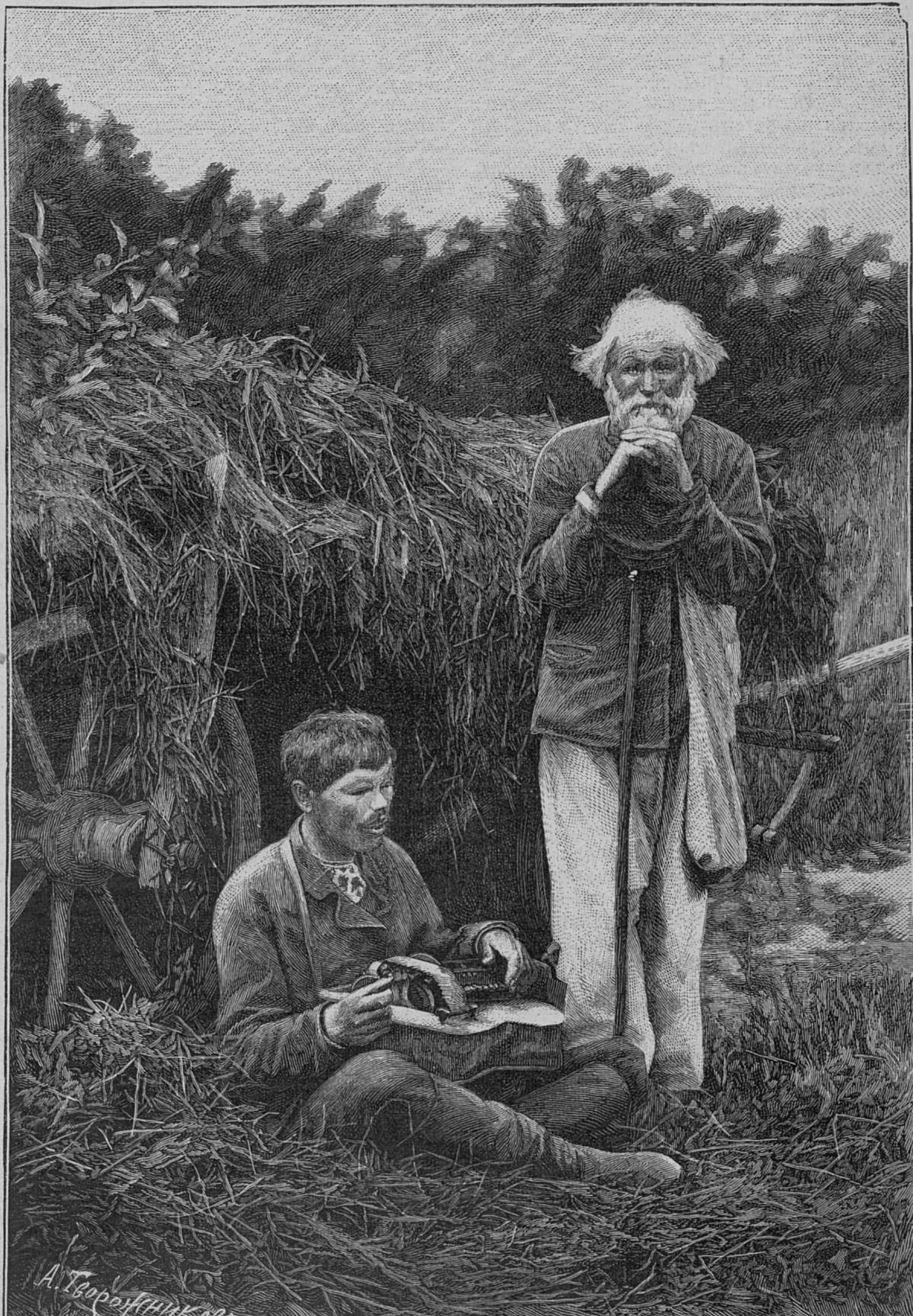
ПОЛИТИКА

7 (19-го) октября 1896 г.

Въ области нашей внутренней политики теперь на первомъ планѣ стоятъ толки и доводы объ ожидаемыхъ политическихъ послѣдствіяхъ заграничнаго путешествія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ Петербургѣ, да и во всей Россіи, главнымъ предметомъ толковъ и комментаріевъ являются разныя подробности пятидневнаго пребыванія во Франціи русской Царственной Четы. Публика жадно хватается за всѣ случаи—показать демонстративнымъ образомъ, до какой степени искренно и безусловно радуютъ ея всѣ извѣстія, приходившія изъ Шербурга, Парижа и Шалона, въ теченіе приснопамятной „русской недѣли", съ такимъ блескомъ и тактомъ отпразднованной французами. Каждый истинно русскій человѣкъ ликуетъ при мысли о томъ, что наступило, наконецъ, полное осуществленіе его давнишнихъ надеждъ на, благотворныя для мира и спокойствія всей Европы, послѣдствія полной политической солидарности между Россіей и Франціей.

Въ Западной Европѣ интересъ политической жизни сосредоточивается до сихъ поръ на томъ же самомъ. Франція до сихъ поръ находится всецѣло подъ впечатлѣніемъ недавно пережитыхъ ею событій и если тамошнюю публику живо интересуетъ предстоящее во вторникъ на будущей недѣлѣ возобновленіе сессій законодательныхъ палатъ, то это надо приписать, главнымъ образомъ, тому обстоятельству, что каждому французу одушевленному патріотическимъ чувствомъ страстно хотѣлось бы, чтобы въ парламентѣ третьей республики не произошло ничего идущаго въ разрѣзъ со всеобщимъ настроеніемъ.

Въ парижскихъ газетахъ самаго разнообразнаго направленія можно было встрѣтить намеки на то, что оппозиція крайней лѣвой и крайней правой стороны намѣрена потребовать отъ правительства объясненій внутренняго смысла шербургскихъ, парижскихъ и шалонскихъ празднествъ. Громадному большинству націи перспектива подобныхъ парламентскихъ запросовъ вовсе не улыбалась и настроеніе это сдѣлалось до того яснымъ, что вожаки оппозиціи лѣвой стороны сами отказались отъ выполненія задуманнаго ими первоначально плана, понимая, что въ противномъ случаѣ они не достигнутъ ничего другого, кромѣ выраженія довѣрія и полнаго довѣрія правительству подавляющимъ большинствомъ въ обѣихъ законодательныхъ палатахъ. Оппозиція крайней правой



Малороссійскій лирникъ-слѣпецъ Леонтій и его спутникъ — оба изъ кіевской губерніи.

Съ фотографіи С. Сливницкаго въ Сквирѣ. Гравировалъ А. И. Творожниковъ.

стороны не только пришла къ тому же убѣжденiю, но изъ ея среды даже выдѣлилась группа депутатовъ, заявившихъ склонность выступить съ предложенiемъ выразить правительству полное одобренiе его образа дѣйствiй за все время пребыванiя во Францiи Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

Въ Англiи событiя „русской недѣли" имѣли послѣдствiемъ рѣзкую, по наружности по крайней мѣрѣ, перемѣну въ программѣ восточной политики министерства Салисбюри. Одинъ за другимъ—канцлеръ казначейства (министръ финансовъ) г. Гиксъ-Бичъ и товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ г. Керзонъ—выступили съ публичными заявленiями о томъ, что британское правительство мирится съ необходимостью дѣйствовать на берегахъ Босфора въ полномъ согласiи съ Россiею и раздѣляющими ея взгляды всѣми континентальными великими державами. Лондонская печать, очевидно надѣявшаяся, что эти заявленiя будутъ достаточны, чтобы поколебать недовѣрiе континентальной Европы, сначала заговорила въ томъ же тонѣ, какъ и выступившiе съ публичными заявленiями члены консервативнаго министерства, но это продолжалось очень не долго. Какъ только въ англiйской столицѣ сдѣлался извѣстенъ болѣе чѣмъ холодный прiемъ, сдѣланный въ Россiи и во Францiи рѣчамъ двухъ англiйскихъ министровъ, консервативная газета „Morning Post" и вслѣдъ за нею и органъ интересовъ лондонскаго сити „Times" стали въ очень ясныхъ выраженiяхъ грозить Россiи и Францiи возможностью перехода на сторону Англiи въ восточномъ вопросѣ Германiи и Австро-Венгрiи. Отвѣтъ со стороны германской печати не замедлилъ. Съ замѣчательнымъ единодушiемъ она заявила, что берлинскому правительству нѣтъ рѣшительно никакихъ поводовъ отказываться отъ того образа дѣйствiй, котораго держалось оно до сихъ поръ въ Константинополѣ, находясь въ единомыслiи съ Россiей и Францiей.

Австро-Венгрiя, вполнѣ убѣдившаяся, что Россiя не преслѣдуетъ на христiанскомъ востокѣ никакихъ цѣлей, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами монархiи Габсбурговъ, оставалась все это время совершенно спокойною и даже какъ будто безучастною къ событiямъ, на которыхъ сосредоточивалось вниманiе европейской публики. Этому, конечно, способствовали отчасти и предстоящiе въ Венгрiи парламентскiе выборы, которымъ предстоитъ рѣшить—окажется ли благопрiятнымъ возобновленiю такъ называего „компромисса", новое народное представительство королевства св. Стефана.

Еще болѣе въ сторонѣ стояла Италiя, гдѣ главный интересъ минуты сосредоточивается на предстоящемъ въ будущую субботу 12 (24)-го октября бракосочетанiи сына и наслѣдника короля Гумберта, принца неаполитанскаго съ княжною Еленою черногорскою. Извѣстiя, получавшiяся въ Римѣ изъ Эритреи, давали надежды на успѣшный результатъ мирныхъ переговоровъ, начатыхъ итальянскимъ правительствомъ съ негусомъ Менеликомъ.

Изъ Константинополя продолжаютъ получаться свѣдѣнiя, показывающiя, что турецкому правительству все еще не приходится имѣть дѣла съ не допускающимъ увертокъ и проволочекъ воздѣйствiемъ великихъ державъ. Минута такого воздѣйствiя, очевидно, еще не наступила, но, надо надѣяться, не замедлитъ наступить.

Изъ Соединенныхъ Штатовъ приходили извѣстiя, дѣлающiяся почти несомнѣнными, что на предстоящихъ выборахъ новаго президента республики одержитъ верхъ кандидатъ республиканцевъ и прочихъ сторонниковъ сохраненiя золотой валюты, извѣстный протекцiонистъ Макъ-Кинлей. Шансы его соперника и биметаллиста, Брайана, оказываются очень слабы.

Штрихи и контуры

Петербургскiй фельетонъ

Дирекцiя Императорскихъ театровъ возымѣла благое намѣренiе положить конецъ одной рутинѣ въ области дамскихъ модъ и обратилась къ дамамъ съ „покорнѣйшею" просьбою снимать шляпки при входѣ въ театральную залу. Покуда „покорнѣйшая просьба" не привела ни къ чему—потому ли, что наша публика не понимаетъ другихъ просьбъ кромѣ тѣхъ, которыя практикуются городовыми, когда они „честью просятъ", и больше привыкла исполнять приказанiя, — или потому, что наши дамы ужъ очень влюблены въ рутину.

Ни насмѣшки юмористическихъ листковъ, ни вопли большой печати и глумленiя маленькой, ни недовольное пофыркиванье мужчинъ, лишенныхъ возможности видѣть что нибудь на сценѣ, словомъ, ничто не можетъ заставить дамъ снять свои шлемообразныя и, къ слову сказать, крайне уродливыя шляпки.

Что же вы будете дѣлать съ дамами, чуть вопросъ коснулся моды? Есть вѣдь и такiя дамы, которыя, не желая нравиться (что, впрочемъ, еще подъ большимъ сомнѣнiемъ), входятъ въ шляпахъ повсюду, считая это доказательствомъ высокаго тона. Убѣдите такую особу, что самый высшiй тонъ — не стѣснять другихъ, что наилучшая добродѣтель — не дѣлать того другимъ, чего себѣ не желаешь!

Но есть и у дамъ нѣкто, передъ кѣмъ онѣ покорны, капризная воля котораго для нихъ — законъ.

Этотъ *нѣкто* законодатель или законодательница модъ!

Кто этотъ законодатель или законодательница—мы не знаемъ! Можетъ быть, это какой нибудь портной, въ родѣ того портнаго, который непремѣнно хотѣлъ нарядить президента Фора въ какой-то, придуманный имъ, мундиръ, можетъ быть портниха, модистка, цвѣточница,—но стоитъ только этому безвѣстному законодателю крикнуть: „шляпки долой!", и всѣ дамы тотчасъ же разстанутся съ своими безобразными головными уборами.

И какъ подумаешь—отъ какихъ пустыхъ людей съ ихъ пустяками зависитъ хорошее расположенiе нашего духа!

* * *

Петербургъ каждую осень испытываетъ наводненiе, - беретъ, такъ сказать, ванну. Наводненiе нынѣшней осени произошло приблизительно въ одно и то же время, какъ и прошлогоднее, и притомъ „кажинный разъ на эфтомъ мѣстѣ", какъ говоритъ герой горбуновскаго разсказа. Нѣсколько портомоенъ напоромъ воды сорвало, нѣсколько плотовъ и барокъ куда-то нанесло и совсѣмъ унесло, и гаванскiе жители вновь гастролировали въ качествѣ „лицъ, пострадавшихъ отъ наводненiя". Это такая неизбѣжная „злоба дня", отъ которой Петербургъ не отдѣлается, кажется, до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать, развѣ Балтiйское море, почему-то все удаляющееся да удаляющееся отъ береговъ, отойдетъ отъ насъ на такое разстоянiе, что не будетъ посылать намъ обратно всю массу невской воды. Право, предпочтительнѣе „сидѣть у моря и ждать погоды", нежели ждать, когда наша дума, вкупѣ со всѣми своими коммиссiями, техниками и инженерами, придумаетъ средство борьбы съ „разъяренной стихiей"! Закрывшаяся на дняхъ выставка плодоводства и огородничества воочiю доказала, что мы, петербуржцы, большiе мастера садить капусту, выращивать гигантскую рѣдьку и разводить бобы, въ особенности разводить бобы! Милое и, главное, спокойное занятiе, не правда ли? Посадилъ разсаду, сиди и жди, когда выраститъ капуста. Можно и сосчуть, не торопясь пообѣдать, сходить къ знакомому повинтить, — вѣдь капуста, все равно, будетъ расти сама! Чего хлопотать, куда торопиться?

* * *

Недавно по Невскому стали ходить самые подходящiе для такого петербуржца экипажи. Это омнибусы съ имперiалами, старинные почтовые омнибусы, изображенiе которыхъ вы можете увидѣть въ иллюстрацiяхъ „Пиквикскаго клуба". Они, должно быть, страшно тяжелы, потому что ихъ волокутъ довольно медленной рысцей три здоровенныхъ, рослыхъ битюга. Благодаря своей тяжести они покойны и удобны,—внутри сидѣнья снабжены мягкими подушками (хоть спи!) — ни качки, ни тряски, а такъ себѣ какая-то волокита — волокутъ, волокутъ пассажира и когда нибудь доволокутъ до мѣста.

Петербуржцамъ очень понравился новый способъ передвиженiя, и они охотно наполняютъ омнибусы, выражая презрѣнiе не только къ электрическимъ трамваямъ, до которыхъ въ Петербургѣ еще не додумались, но даже къ мимо идущей „конкѣ".

Вотъ и говорите послѣ этого, что Петербургъ растетъ, преуспѣваетъ, движется впередъ! Вѣдь то же самое дѣлаетъ понемногу и черепаха!

* * *

Впрочемъ, петербуржцамъ можно нѣкоторымъ образомъ уповать на г. Кедрина. Это одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и дѣятельныхъ гласныхъ нашей думы. Отъ его зоркихъ глазъ не ускользаетъ ничто! На дняхъ онъ внесъ въ думу проектъ о соединенiи города съ пригородами посредствомъ электрическихъ трамваевъ. Это какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ тому, о чемъ я говорилъ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ, коснувшись дороговизны квартиръ. Но дѣло вотъ въ чемъ. Въ то время, когда г. Кедринъ обдумываетъ способы облегченiя жизни столичному обывателю, пригородные домовладѣльцы тоже не зѣваютъ. Оказывается, что цѣны на квартиры поднялись не въ одномъ Петербургѣ, но и въ Лѣсномъ, и въ Новой Деревнѣ, словомъ, во всѣхъ его окрестностяхъ. Случилось это должно быть никакъ не иначе, какъ по закону отраженiя, потому что никакихъ болѣе основательныхъ причинъ нѣтъ и быть не можетъ. Наши пригороды попрежнему утопаютъ и въ грязи, и во мракѣ, пути сообщенiя такъ же убiйственно медленны и неудобны. Что же будетъ, когда по плану г. Кедрина повсюду устроится сообщенiе при посредствѣ электрическихъ вагоновъ, заведется освѣщенiе и проч., и проч. Тогда квартира въ какой нибудь Новой Деревнѣ будетъ обходиться во столько же, во сколько на Невскомъ.

Эту мысль я высказалъ одному прiятелю.

— Что? воскликнулъ онъ,—ты говоришь *тогда!* О, какъ ты наивенъ! Да и теперь такая квартира на чистомъ воздухѣ обходится ничуть не дешевле городской! Послушай-ка, какъ я чуть было не попался и не поплатился, да во время Богъ спасъ. Пригладѣлъ я нынче, въ началѣ осени, на разстоянiи 5 минутъ ходьбы отъ Новосильцевской церкви, т. е. мѣста остановки пароваго трамвая, хорошiй, чистый домъ съ садомъ, расположенный на горкѣ, у самаго Удѣльнаго парка. Въ этомъ домѣ отдавалась квартира въ пять комнатъ со всѣми удобствами, съ прачешной, сушильней и даже съ баней,—впрочемъ эта квартира и теперь отдается. Комнаты высокiя, свѣтлыя, очень удобно расположенныя, но домъ не оштукатуренъ. Цѣну мнѣ хозяинъ сказалъ, повидимому, баснословно дешевую: 360 рублей въ годъ, хотя безъ дровъ. Я просто въ восторгъ пришелъ, бѣгу къ женѣ, даже можно сказать лечу на крыльяхъ радости и сообщаю... А она, представь, таково мнѣ спокойно говоритъ: „погоди", говоритъ, „другъ мой, радоваться, сперва сосчитаемъ, что будетъ стоить квартира!" Умница она у меня, право! Хорошо, сосчитаемъ! Взялъ бумажку, сосчиталъ, и вотъ что вышло,—я беру мѣсячный расходъ: квартира—30 руб., дрова—10 руб. (хотя для квартиры въ неоштукатуренномъ домѣ смѣло можно было бы положить 20 руб.), мой проѣздъ на службу и обратно по тремъ конкамъ и также проѣздъ четверыхъ дѣтей въ гимназiю—въ день 1 руб. 44 коп.; возьмемъ въ мѣсяцъ служебныхъ и учебныхъ дней 25—итого въ мѣсяцъ ровно 36 руб. Слѣдовательно квартира въ зимнее время обходилась бы намъ 76 руб. въ мѣсяцъ, а въ лѣтнее 40 руб. Теперь, скажи, пожалуйста, неужели въ городѣ нельзя было бы достать приличную квартиру въ пять комнатъ съ дровами за 80 руб. въ мѣсяцъ? Я такую и досталъ!

— Положимъ, ну а воздухъ ты ни во что не считаешь? возразилъ я.

— Воздухъ? задумался прiятель,—положимъ... оно конечно... да на что онъ мнѣ въ сущности зимою? Ну, хорошо, ты говоришь „воздухъ"? Такъ! А неудобства и медленность сообщенiя по тремъ конкамъ, раннее вставанье, потеря времени, простуда въ дурную погоду, невозможность общенiя съ людьми, посѣщенiя театровъ—во что ты это все считаешь, а?

Признаюсь, я не нашелъ что отвѣтить прiятелю... Я только подумалъ—до чего долженъ чувствовать себя несчастнымъ столичный обыватель.

* * *

Нашей думѣ почему-то показалось, что въ Петербургѣ очень много велосипедистовъ и собакъ, и она возымѣла намѣренiе обложить ихъ налогами. Въ общемъ оба налога дали бы городской казнѣ не болѣе 20 тысячъ, въ сущности такой пустякъ, о которомъ не стоило бы говорить, но говоритъ именно думѣ, а никакъ не велосипедистамъ и владѣльцамъ благородныхъ четвероногихъ. Во первыхъ, кому не извѣстно, что велосипедисты за право ѣзды по нашимъ отвратительнымъ, ломающимъ велосипеды, мостовымъ пла-

тятъ уже по 3 рубля, слѣдовательно всякое новое обложеніе было бы равносильно сдиранію съ одного вола двухъ шкуръ, во вторыхъ, дума, желая ввести налогъ на велосипеды въ настоящее время, когда ихъ всего около 7000 штукъ, когда они на столько дороги, что недоступны для всеобщаго пользованія, рискуетъ попасть въ положеніе скупца, зарѣзавшаго курицу, которая несла золотыя яйца. И эти 10 тыс. рублей были бы послѣднимъ золотымъ яйцомъ, которое получила бы дума. Въ этомъ отношеніи примѣръ за границы намъ не указъ, такъ какъ тамъ велосипеды получили уже полныя права гражданства и давно серьезно угрожаютъ развитію извознаго промысла.

Налогъ на собакъ!.. Гм! А почему не на кошекъ? Кого больше въ Петербургѣ — тѣхъ или другихъ? Вотъ вопросъ! И опять-таки это вопросъ только для думы, начавшей собирать свѣдѣнія... о собакахъ, тогда какъ любой обыватель, безъ всякой регистраціи, скажетъ вамъ, ни мало не ошибившись, что въ Петербургѣ кошекъ больше. Зайдите на любой дворъ утромъ, когда Васьки и Машки совершаютъ свою утреннюю прогулку, и вы ужаснетесь ихъ количеству въ Петербургѣ. Теперь какія изъ этихъ животныхъ составляютъ предметъ роскоши — собаки или кошки—и какія предметъ необходимости? Неужели кошки? Существуетъ предразсудокъ, что онѣ ловятъ мышей и крысъ. А я скажу, на основаніи собственныхъ наблюденій, что собаки дѣлаютъ это успѣшнѣе и быстрѣе. Есть собаки, достигшія въ этомъ спортѣ необыкновенной виртуозности, до которой жирному лавочному коту никогда не дойти. И вотъ этихъ-то, полезныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, животныхъ почему-то годъ отъ году въ Петербургѣ становится все меньше и меньше, а безполезныя кошки, испоконъ вѣковъ обезпеченныя отъ налоговъ, плодятся и множатся. „О, матушка дума, гдѣ же... гдѣ же справедливость!" въ правѣ воскликнуть дежурящій вмѣстѣ съ дворникомъ и разбуживающій его своимъ лаемъ умный и преданный исполненію своего долга лохматый полуголодный Шарикъ.

Сарматъ

Новости западной литературы

Въ центрѣ геніальности. — Англичане въ Парижѣ и нѣмцы.—Русскіе боги.—Скандинавскія туманности.—Итальянскій эклектизмъ въ лицѣ Анунціо.—Эчегарай — кандидатъ на вакантный престолъ. — Заслуга Парижа.

Недавно высокимъ авторитетомъ Парижъ былъ признанъ центромъ геніальности и искусства. Въ самомъ дѣлѣ, даже во времена литературнаго и художественнаго упадка Парижъ оставался вѣренъ своей роли эстетическаго руководителя Европы и всего міра. Это въ высокой степени знаменательное явленіе.

Не менѣе знаменательно также и то, что прежде Франція, являясь образцомъ для всего міра въ области вкуса, держалась, тѣмъ не менѣе, замкнуто по отношенію къ внѣшнимъ вліяніямъ и чуждалась иностраннаго искусства и иностранной литературы; мало того, французскіе писатели и художники высокомѣрно относились къ произведеніямъ своихъ иностранныхъ собратьевъ и часто хвастались своимъ невѣжествомъ въ этомъ отношеніи. Въ настоящее время все это перемѣнилось. Французы жадно усваиваютъ все хорошее чужеземное, перерабатываютъ по своему и восхищаются имъ. Не только великіе писатели англійскіе, начиная Байрономъ и кончая Тенисономъ, не только нѣмецкіе, начиная Гёте и кончая Шопенгауэромъ, составляютъ въ настоящее время предметъ литературнаго благоговѣнія въ Парижѣ, но переводятся и такіе поэты, какъ Броунинъ, Суинборнъ, Россети, а спорныя комедіи и драмы Гергарда Гауптмана даются на парижскихъ сценахъ. Англійскія слова заполняютъ собою французскій языкъ, англійская мебель и англійскія картины входятъ въ моду во Франціи, французскіе меломаны бредятъ нѣмецкой музыкой.

Вслѣдъ за англичанами и нѣмцами завоевали Парижъ русскіе. Успѣхъ русскихъ былъ головокружительный. Тургеневъ, весь пропитанный западничествомъ, первый сталъ пропагандировать въ Парижѣ своихъ товарищей по перу, опасаясь, однако, что они будутъ непоняты, и предупреждая, что это полудикари. Сначала отнеслись къ полудикарямъ недовѣрчиво. „Война и миръ", изданная по французски, долгое время не имѣла успѣха. Что-то въ теченіе мѣсяца едва разошлось шестнадцать экземпляровъ. Три цѣлыхъ тома — это наводило на французовъ, привыкшихъ къ однотомнымъ произведеніямъ, панику; но когда появилась книга Вогюэ „Русскій романъ", всѣ набросились на „Преступленіе и наказаніе" и на „Войну и миръ", причемъ романъ вышелъ во второмъ изданіи. Молодые писатели сейчасъ же подпали подъ вліяніе Толстого и Достоевскаго. Невѣроятнаго успѣха русская литература достигаетъ въ 1885 году. О русскихъ произведеніяхъ пишутъ съ восторгомъ французскіе критики. „Новая заря вспыхнула на Востокѣ съ силою и энергіей, которыя кажутся непостижимыми. Русскіе писатели, въ самомъ дѣлѣ, будучи наполовину варварами, не обладая ни искусствомъ композиціи, ни стилемъ, достигаютъ, однако, величайшихъ цѣлей и создаютъ гигантскіе памятники, оставляя намъ книги, которыя кажутся какими-то колоссальными зеркалами, въ которыхъ отражается вся ихъ современность. Благодаря сравненію съ русскими романами и повѣстями, наши собственные романы кажутся не искусными, а искусственными, созданными по одному и тому же рецепту и изображающими одни и тѣ же чувства". Такъ относилась французская критика къ русской литературѣ. Вскорѣ, однако, началось охлажденіе, французскіе писатели убѣдились, что качества русскаго романа не могутъ принести большой пользы роману французскому, потому что не вливаютъ новаго вина въ старые мѣхи. Увлеченіе прошло, но кое-что, разумѣется, осталось. Многіе изъ французскихъ писателей, находящіеся теперь въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта, были бы другими, еслибы не прошли черезъ школу восхищенія русскими писателями.

Что представляютъ собою русскіе писатели для французскаго романа, то скандинавскіе для драмы. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ имя Ибсена не сходило съ языка французскихъ литературныхъ салоновъ, въ немъ видѣли апостола новой религіи и соединяли какимъ-то чудеснымъ образомъ эту ибсеновщину съ толстовщиной, хотя на самомъ дѣлѣ Ибсенъ прямая противоположность Толстому. Страннымъ образомъ къ этой амальгамѣ доктринъ „непротивленія злу" и „самопожертвованія" стали присоединять еще доктрину „силы и демонизма", проповѣдуемую нѣмцемъ Ницше. Выступили Бьернстернъ-Бьернсонъ и Стриндбергъ съ толпою болѣе блѣдныхъ и неопредѣленныхъ Киландовъ, Ли, Кнутовъ Гамсумовъ и другихъ туманныхъ знаменитостей сѣвера.

Моды въ Парижѣ скоро проходятъ, мода на „скандинавизмъ" прошла такъ же скоро, какъ и на „руссизмъ", но, разумѣется, кое-что тоже осталось. Нанесенъ ударъ и старому французскому роману и прежнему французскому театру; какія-то нити порваны и рутинѣ трудно уже опять ихъ связать.

Но вѣдь кромѣ Россіи и германо-скандинавскихъ странъ въ Европѣ еще много другихъ очаговъ умственнаго и литературнаго движенія. Французы стали искать „новыхъ мѣстъ". Ихъ жаждѣ новизны должны были удовлетворить вслѣдъ за скандинавскими источниками итальянскіе, и молодой итальянскій писатель D'Анунціо вдругъ сталъ пользоваться такимъ успѣхомъ въ Парижѣ, какимъ пользовался Толстой десять лѣтъ тому назадъ и Ибсенъ—пять. Анунціо плѣнилъ французовъ тѣмъ, что онъ проникнутъ до мозга костей новѣйшей культурою и что онъ усвоилъ всѣ элементы, какіе только можно было найти въ различныхъ литературахъ сѣверныхъ и южныхъ. Толстой, Ибсенъ, Ницше, англійскіе поэты и прерафаэлистскіе живописцы—все слилось въ немъ воедино; слѣдуетъ прибавить къ этому еще и французскихъ натуралистовъ, психологовъ и символистовъ. Онъ какъ-то поглотилъ и претворилъ въ себѣ все то, что было создано усиліями послѣдняго полувѣка, съ такой энергіей ассимиляціи, какой никто еще не обладалъ въ равной степени. Анунціо—это космополитическая душа по преимуществу. Онъ уже потому ближе французамъ, что принадлежитъ самъ къ латинской расѣ и что солнце, которое онъ носитъ въ своей груди, выражаясь риторически, способно разгонять всѣ сѣверные туманы и придавать очертаніямъ предметовъ, о которыхъ онъ говоритъ, ясность и опредѣленность. Онъ придавалъ блестящія формы хаосу доктринъ, носящихся въ видѣ какихъ-то странныхъ и часто чудовищныхъ туманныхъ образованій въ варварскихъ умахъ всѣхъ этихъ „скифовъ", нормановъ, германцевъ, англосаксовъ. Абстрактные и неопредѣленные, какъ волны, находящіяся въ движеніи, законы духа стали въ его обработкѣ живыми и свѣтлыми символами. Успѣхъ Анунціо былъ такъ великъ, что французская критика испугалась, и съ такимъ же легкомысліемъ былъ развѣнчанъ новый богъ французскихъ литературныхъ салоновъ, какъ и возведенъ въ парижскіе намѣстники Аполлона. Джіокоза и Фогацаро только что хотѣли проскользнуть вслѣдъ за Анунціо, какъ поднялся скандальный шумъ, Анунціо стали обвинять въ плагіатѣ; то, чѣмъ прежде восхищались въ немъ—его культурный эклектизмъ—теперь вдругъ поставили ему въ вину. Съ другой стороны, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ Анунціо перешелъ по части заимствованій за предѣлы дозволеннаго. Впрочемъ, на обвиненія въ плагіатѣ теперь мода во Франціи, самого Золя недавно обвиняли въ томъ же (см. нашъ предъидущій фельетонъ).

Анунціо блекнетъ. Да здравствуютъ испанцы! Весьма возможно, что Эчегарай займетъ въ настоящее время вакантный престолъ литературнаго суверена, къ господству котораго уже привыкла Франція. А потомъ пригласятъ какого нибудь великаго литературнаго бонзу изъ Японіи, златолицаго китайца, черноскулаго африканца...

Кромѣ шутокъ, все это французское движеніе идей знаменуетъ собою такой поворотъ въ области литературныхъ вкусовъ, о какомъ прежде и не снилось французамъ, въ то блаженное время, когда только у нихъ (и ни у кого другаго) возникали источники свѣта и знанія. Большая заслуга современнаго Парижа заключается въ томъ, что онъ съумѣлъ поступиться своимъ самолюбіемъ и, чтобы сохранить за собою благородную репутацію центра геніальности и вкуса, сталъ раздавать вѣнки и дипломы народамъ на литературную гегемонію, ставя представителямъ ихъ троны въ своемъ пантеонѣ.

Бѣглый очеркъ нашъ приводитъ насъ еще къ заключенію, что вообще наступаетъ время, когда литература какъ бы утрачиваетъ свои національныя черты и стремится къ всемірному господству, затрогивая такіе вопросы, которые одинаково близки какъ русскимъ, такъ и англичанамъ, какъ европейцамъ, такъ и австралійцамъ. Литература все могущественнѣе будетъ способствовать мирному слiянію народовъ и уничтоженію враждебныхъ пограничныхъ заставъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Франціи.

Я. Нимскій

Привѣтъ

Изъ Ф. Коппе

Стихотвореніе, прочитанное авторомъ при посѣщеніи французской академіи Ихъ Императорскими Величествами

Въ убѣжищѣ наукъ, въ священномъ храмѣ знанья,
Гдѣ живы мастеровъ прославленныхъ созданья,
Вручившихъ намъ свой пламенный завѣтъ,
Въ средѣ возвышенной и ясной —
Привѣтъ Царицѣ юной и прекрасной,
Монарху славному привѣтъ.

Вся Франція, гордясь высокимъ посѣщеньемъ,
И войско, и народъ—вездѣ съ благоговѣньемъ
Привѣтствуютъ тебя, Державная Чета;
И развѣваются повсюду надъ толпою,
Смѣшавшись братски межъ собою,
Французскіе и русскіе цвѣта.

Надежды Франціи стремятся къ властелину,
Монарха рыцаря и Миротворца сыну,
Стремящемуся миръ вселенной даровать.
О, Государыня, окиньте яснымъ взоромъ
Толпу, гдѣ матери благословляютъ хоромъ
Дитя и Царственную Мать.

Смолкаютъ здѣсь восторговъ шумныхъ клики;
Вотъ книга — памятникъ безсмертный и великій—
Хранилище родного языка.
И слово *дружба* ясными чертами
На хартіи, лежащей передъ Вами,
Здѣсь начертила Франціи рука.

Носителей добра, гуманности и свѣта —
Помянемъ имена Корнеля, Боссюэта
Со множествомъ другихъ прославленныхъ именъ;
Имъ честь оказана присутствіемъ Державнымъ
Такая же — какъ и остаткамъ славнымъ
Старинныхъ Франціи знаменъ.

Затѣмъ — какъ краткій мигъ минуетъ часъ желанный —
Васъ ждетъ Парижъ, для праздника убранный,
Народа цѣлаго восторги безъ конца.
Ликуетъ Франція, и въ міровой столицѣ
На встрѣчу русскому Монарху и Царицѣ
Несутся радостно сердца.

О. Чюмина.

Русскіе художники. — »Сваты«. Картина Н. К. Пимоненко.

Съ фотографіи гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« В. А. Зубчаниновъ.

Иностранные художники. — Осеннее утро. Картина Христ. Крёнера.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Бонгъ въ Лейпцигѣ.

ЦВѢТОКЪ ВЕРОНИКИ

Новелла

ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

Священникъ благословилъ народъ, собравшійся на похороны и обступившій открытую могилу, послѣ чего бросилъ три лопаточки земли на вѣнки, совершенно покрывшіе гробъ въ тѣсной ямѣ. Еще разъ сложилъ онъ руки для послѣдней молитвы про себя и подошелъ къ молодому человѣку высокаго роста, стоявшему въ ногахъ могилы. Священникъ подалъ ему лопаточку, чтобы тотъ исполнилъ послѣдній долгъ любви къ усопшей, которую готовились предать землѣ. Но этотъ мужчина, тупо смотрѣвшій сухими глазами на цвѣты въ могилѣ, — даже во время надгробнаго слова, сопровождаемаго тихими рыданіями женщинъ, онъ не прослезился и стоялъ, уставившись безучастнымъ взглядомъ въ пространство, — внезапно вздрогнулъ, точно отъ электрическаго удара, когда кроткія слова престарѣлаго духовнаго лица коснулись его слуха. Вся его стройная фигура въ черномъ встрепенулась, по мертвенно блѣдному правильному лицу пробѣжала судорога, исказившая эти окаменѣлыя черты, причемъ дрогнули кончики его бѣлокурыхъ, закрученныхъ по военному усовъ. Руки въ черныхъ перчаткахъ, сложенныя на шляпѣ съ траурнымъ флеромъ, разнялись, какъ будто хотѣли взять лопаточку, шляпа вдругъ покатилась на землю, колѣни молодого человѣка подогнулись, онъ рухнулъ не высокую кучу земли у края могильной ямы и неминуемо скатился бы въ самую могилу, еслибъ къ нему не подоспѣли на помощь. Священникъ и двое подскочившихъ мужчинъ подхватили несчастнаго подъ руки, какъ разъ во время, чтобы, поднявъ его съ груды щебня и комьевъ глины, снова поставить на ноги.

Онъ постоялъ неподвижно минуты съ двѣ, точно внезапное потрясеніе заставило его очнуться отъ страшнаго сна, машинально взялъ шляпу, поданную ему какимъ-то мальчикомъ, но забылъ воспользоваться лопаточкой, а только смотрѣлъ, теперь уже заливаясь слезами, на вѣнки внизу. Потомъ молодой человѣкъ три раза молча поклонился той, которая покоилась въ гробу, и повернулъ прочь отъ могилы, простившись со священникомъ только легкимъ кивкомъ головы. Медленно, прижимая платокъ къ губамъ, точно лунатикъ, побрелъ онъ назадъ посреди разступавшейся передъ нимъ толпы. Никто, не исключая пастора, не пошелъ его проводить. Всѣ чувствовали величіе скорби, отдѣляющее того, кто пораженъ тяжелымъ ударомъ судьбы, отъ прочихъ, болѣе счастливыхъ.

Ливрейный лакей со шляпой въ рукѣ почтительно встрѣтилъ его у отворенныхъ воротъ кладбища, за которыми на деревенской улицѣ ожидало ландо. Молодой господинъ съ подгибавшимися колѣнями усѣлся въ экипажъ и крикнулъ что-то кучеру, послѣ чего лошади быстро помчались по большой дорогѣ, которая вела въ горы.

* * *

Оставшіеся съ глубокимъ волненіемъ смотрѣли ему вслѣдъ. Этого молодого чужестранца въ цвѣтѣ лѣтъ дѣйствительно постигло такое жестокое горе, что на него отозвались даже суровыя сердца деревенскихъ жителей, хотя священникъ, разсказавшій имъ исторію недолгой жизни покойницы, не принадлежалъ къ ихъ вѣроисповѣданію. Онъ былъ лютеранскій пасторъ, пріѣхавшій съ сѣвера лечиться отъ разстройства нервъ въ это мѣстечко среди предгорій, славившееся своимъ цѣлебнымъ воздухомъ. Священникъ искренно уважалъ прелестную молодую женщину, какъ образецъ всѣхъ женскихъ и христіанскихъ добродѣтелей, и былъ счастливъ тѣмъ, что она стала понемногу оправляться отъ печали, омрачавшей ее сначала, благодаря отчасти его ласковымъ увѣщаніямъ. Смерть ребенка, умершаго вскорѣ послѣ своего рожденія, и тяжелая болѣзнь вслѣдствіе этой потери, подорвали ея нѣжное здоровье. Врачи настояли, чтобъ она, оставивъ привычную обстановку въ наслѣдственномъ дворянскомъ имѣніи своихъ родителей, цѣлое лѣто пользовалась чистымъ горнымъ воздухомъ, заботясь только о возстановленіи своихъ слабыхъ силъ. И молодая женщина видимо расцвѣтала. У ней даже сталъ порою появляться робкій смѣхъ, который долгое время былъ какъ будто погребенъ въ этой юной душѣ. Съ прогулокъ по лѣсистымъ возвышенностямъ, постепенно становившихся все отдаленнѣе и продолжительнѣе, паціентка возвращалась съ милымъ румянцемъ на щекахъ, а ея сонъ становился крѣпокъ, какъ въ былые, счастливые дни. Она стала уже вѣрить въ возможность счастья на землѣ и съ такою трогательною благодарностью смотрѣла на того, кто цѣлые дни и ночи ухаживалъ за ней во время болѣзни. Отрадно было взглянуть даже со стороны на эту молодую чету супруговъ, точно созданныхъ одинъ для другого и сблизившихся еще тѣснѣе среди тяжелаго испытанія; мужъ — красивый, серьезный, съ благороднымъ обращеніемъ, блестящій кавалеръ, жена — нѣжная блондинка съ воздушной фигурой сильфиды, съ дѣтской душою, такъ рано созрѣвшей для познанія того единственнаго, что дѣйствительно нужно человѣку. Чтобы утѣшиться въ своей потерѣ, она старалась по силѣ возможности дѣлать добро всѣмъ нуждающимся, встрѣчавшимся ей.

И вдругъ эта богато одаренная, дававшая столько счастья другимъ, юная жизнь угасла такъ внезапно!

Отправившись первый разъ на прогулку къ болѣе крутымъ утесистымъ высотамъ, молодой мужъ вернулся въ гостинницу, неся на рукахъ свою маленькую жену въ самомъ жалкомъ положеніи. Желая сорвать особенно красивую генціану, она вскарабкалась на самый край обрывистой скалы, оступилась здѣсь на гладкой, скользкой почвѣ и упала внизъ съ нѣсколькихъ обрывовъ. Удивительнымъ казалось то, что ни одинъ членъ не былъ у нея сломанъ или даже вывихнутъ. Но страшныя боли указывали на поврежденіе какого нибудь внутренняго органа. Врачъ, наскоро привезенный изъ города, могъ прописать только успокоительныя средства. Послѣ трехъ недѣль жестокихъ мученій, которыя больная переносила безъ жалобъ, съ стойкостью настоящей героини, бѣдняжка тихо скончалась.

* * *

Эту трагическую исторію, хотя она и была извѣстна слушателямъ, почтенный старичокъ священникъ изложилъ еще разъ въ простыхъ словахъ и такъ какъ онъ указалъ въ заключеніе своей проповѣди на непрочность всякаго земного счастья, не вдаваясь въ шаблонное пасторское краснорѣчіе, то присутствующіе были глубоко растроганы и никто изъ нихъ не могъ удержаться отъ слезъ, какъ выразился репортеръ одной крупной столичной газеты, напечатавшій отчетъ объ этомъ печальномъ событіи со всевозможными романическими прикрасами.

Послѣ ухода молодого вдовца, другіе также приблизились къ могилѣ, желая бросить туда горсть земли. Эти желающіе принадлежали не только къ маленькой колоніи пріѣзжихъ, которая почти вся находилась здѣсь на лицо, но и къ числу тамошнихъ жительницъ крестьянокъ; простыя женщины крестились при этомъ, читая про себя „Богородицу" и „Отче нашъ", въ надеждѣ, что ихъ молитва принесетъ пользу душѣ усопшей, которая, къ сожалѣнію, покинула здѣшній міръ, не причастившись Св. Таинъ.

— Не пойти ли и намъ съ тобой, Іелла? спросила свою спутницу нѣжная молодая женщина, заливавшаяся слезами, пока пасторъ говорилъ надгробную рѣчь.

Та, къ которой относились эти слова, была стройная особа съ наклонностью къ полнотѣ. Во все время погребальной церемоніи она стояла, сложивъ руки, безъ малѣйшаго знака участія къ происходившему. Теперь эта красивая женщина встрепенулась, какъ будто желая стряхнуть съ себя что-то. Слегка пожимая плечами и немного вздернувъ румяныя, полныя губы, она отвѣчала:

— Дѣлай, какъ знаешь, Гетти. Я не стану больше продолжать этой комедіи.

Говоря такимъ образомъ, она повернулась, поправила косынку изъ венеціанскаго кружева на своихъ черныхъ волосахъ, раскрыла свѣтлый зонтикъ и направилась за уходящей толпой къ кладбищенскимъ воротамъ, мимо могильныхъ насыпей.

Младшая товарка, непремѣнно хотѣвшая отдать послѣдній долгъ покойницѣ, посыпавъ трижды землею ея прахъ, догнала свою спутницу уже за кладбищемъ.

Ей показалось неприличнымъ присутствовать на погребеніи въ лѣтней шляпѣ съ цвѣтами и она надѣла на свою головку съ румянымъ личикомъ черный вуаль. Въ мягкой полутѣни маленькаго чернаго зонтика сіяли ея голубые глаза, еще влажные отъ пролитыхъ слезъ искренняго соболѣзнованія.

— Ахъ, Іелла, воскликнула она теперь, повиснувъ на рукѣ пріятельницы, — какъ грустно все это! Я, право, не понимаю, какъ ты можешь оставаться равнодушной. Между тѣмъ, ты вѣдь знала эту молодую женщину еще до несчастнаго случая съ нею, тогда какъ я пріѣхала всего за три дня, когда она была ужъ совсѣмъ плоха. И тебя нисколько не трогаетъ ея смерть, и ты еще говоришь о какой-то комедіи!

— Пойдемъ вонъ туда, за эти домики, сказала другая; — тамъ мы выйдемъ на открытое мѣсто. Я покажу тебѣ прелестную уединенную тропинку на берегу рѣчки; солнце ужъ съ утра начинаетъ немилосердно палить, а въ толпѣ была такая духота.

Онѣ шли рядомъ и нѣкоторое время молчали. Потомъ старшая повернула на дорожку черезъ лугъ къ развѣсистымъ ивамъ, гдѣ стояла лѣсопильная мельница. На небѣ не было ни облачка. Жгучій зной, какой бываетъ только въ разгарѣ лѣта, какъ будто лился съ сѣроватостальныхъ горныхъ кручъ широкими потоками, которые сбѣгались въ горную котловину, какъ ручьи въ озеро. Но подъ ивами, окаймлявшими каждый изгибъ пѣнистой рѣчки Ахе, вѣяло прохладой и воздухъ здѣсь былъ чистъ, какъ хрусталь. Кромѣ того, сюда манило полное уединеніе, потому что дома деревенскихъ жителей и три или четыре зданія для лѣтнихъ гостей скрывались въ тѣни каштановыхъ деревьевъ и липъ, а на другомъ берегу на только что скошенныхъ лугахъ возвышались копны сѣна, точно хижины вымершаго рода карликовъ, тогда какъ тамъ и сямъ одинокія вороны уже возвѣщали наступленіе равноденствія.

Въ тѣни у дорожки стояла скамья; тутъ молодая женщина остановилась и съ легкимъ вздохомъ присѣла отдохнуть.

— Я такъ устала. Ты должна помнить, Іелла, что вѣдь меня послали сюда поправляться здоровьемъ, а это волненіе на кладбищѣ... посидимъ здѣсь хоть пять минутъ!

— Да хоть цѣлый часъ, дитя! Намъ некуда торопиться.

Она также сѣла, спустила зонтикъ и принялась чертить имъ руны на пескѣ.

Подруги съ минуту молчали, прислушиваясь къ плеску быстраго потока.

Вдругъ Гетти сказала:

— Каково-то теперь несчастному вдовцу? О чемъ онъ думаетъ въ настоящую минуту?

— Пожалуй, о томъ, что дорога страшно ухабиста, что ему было бы пріятнѣе надѣть свѣтлый лѣтній костюмъ вмѣсто тяжелаго траурнаго, въ которомъ изнываешь отъ жары. Или ему приходитъ на умъ, что теперь онъ можетъ свободно выбирать между графинею X и баронессой Труазетуалъ, а, можетъ быть, онъ и ни о чемъ не думаетъ, потому что давно заснулъ мирнымъ сномъ.

— Какъ ты можешь такъ дурно отзываться о человѣкѣ, не оскорбившемъ тебя ничѣмъ, насколько мнѣ извѣстно, да еще когда его постигло такое горе! Развѣ его жена не была такой красавицей и милѣйшей женщиной, какъ объ ней говорятъ, если, по твоему, ея потеря не должна потрясти мужа.

— Была ли она хороша собой? Вѣдь ты видѣла ее въ гробу; покойница мало измѣнилась; мертвая она казалась еще лучше: черты у ней стали осмысленнѣе. Не люблю я этихъ ангельскихъ личикъ à la Физоле, которыя и въ пожилыхъ лѣтахъ, когда наступитъ пора нянчить внуковъ, кокетничаютъ своей восхитительной простоватостью, наивной манерой вскидывать глазки, между тѣмъ, какъ подъ этой ребяческой маской ловко обдѣлываетъ свои дѣла зрѣлая, часто даже перезрѣлая женщина и посмѣивается про себя, когда глупые мужчины попадаются въ ея сѣти. Такъ и эта особа, которую всѣ оплакиваютъ и превозносятъ... у меня были слишкомъ хорошіе глаза, чтобы повѣрить ея притворству. Я увидала холодное, надменное, черствое сердце, отражавшееся въ этомъ дѣтски невинномъ взорѣ и, по моему, температура въ нашемъ грѣшномъ мірѣ ни чуточку не понизилась съ тѣхъ поръ, какъ онъ потухъ.

Гетти зорко посматривала съ боку на говорившую съ такимъ жаромъ пріятельницу и, наконецъ, сказала, запинаясь:

— Признайся, Іелла, что тутъ у тебя замѣшано что-то личное. Какъ можешь ты такъ черство судить о молодомъ существѣ, которое всѣ боготворили? Я не хочу допустить, чтобы тобой руководила зависть. Тебѣ-то ужъ нѣтъ повода завидовать другой, потому что ты, какъ великая артистка, никогда не имѣла недостатка въ поклоненіи. Но какая нибудь другая причина... прости, можетъ быть, съ моей стороны, это нескромность...

— Нисколько. Почему намъ избѣгать этого предмета разговора? Наша антипатія съ той женщиной была обоюдной. Въ первый же день, когда мы встрѣтились на лѣстницѣ... Это было шесть недѣль назадъ; молодые супруги пріѣхали наканунѣ и объ нихъ ужъ говорили, ими интересовались, какъ блестящей очень богатой парочкой, а мужа я также немного знала во время его холостой жизни на службѣ въ гвардейскомъ полку, когда онъ принадлежалъ, въ числѣ прочихъ, къ моему придворному штату, моему

„звѣринцу“ и я была рада увидѣть этого молодого человѣка остепенившимся, женатымъ и счастливымъ. Однако, выйдя изъ дверей своей комнаты и столкнувшись съ ними въ коридорѣ,—онъ велъ свою жену подъ руку,—я тотчасъ замѣтила по его церемонному, непривѣтливому поклону, что старый знакомый не хочетъ меня знать, какъ будто мы только теперь случайно сошлись подъ одной кровлей и между нами не можетъ быть ничего общаго. Она же, надменная, ничтожная дурочка, гордая своей знатностью и наслѣдственными владѣніями, не смотря на свою восхитительную обходительность, имѣла дерзость взглянуть на меня такъ небрежно, точно я была не человѣкъ, а платье, вывѣшенное за дверь для чистки. Я замѣтила, какъ онъ покраснѣлъ и шепнулъ ей что-то на ухо. Она только вздернула алыя губки и проплыла мимо меня.

— Это, конечно, вышло некрасиво. Но скажи, ради Бога, съ чего она могла почувствовать ревность къ тебѣ съ перваго взгляда.

— Какая тамъ ревность! Просто отвращеніе „непорочнаго ангела“ къ оперной пѣвицѣ, у которой, выражаясь какъ можно мягче, было свое прошедшее.

Гетти немного покраснѣла. Она схватила руку пріятельницы—немаленькую, но стройную бѣлую руку безъ перчатки—и тихонько пожала ее.

— Не говори про это, Іелла. Все это было уже такъ давно.

— Конечно, цѣлыхъ семь лѣтъ назадъ. Но оно все еще недостаточно „прошло“, чтобы его нельзя было снова подогрѣть и преподнести, гордой своею добродѣтелью, молодой супругѣ въ видѣ пикантнаго устрашающаго примѣра, въ удобную минуту, между двумя законными объятіями. Это бываетъ даже очень полезно, потому что подаетъ поводъ похвастаться своимъ нравственнымъ превосходствомъ и выказать себя человѣкомъ строгихъ правилъ, который, не смотря на проповѣдь Спасителя — не бросать камнемъ въ бѣдную грѣшницу, неумолимо осуждаетъ подобныя заблужденія. А знала ли она, что ея собственный красивый супругъ тоже не былъ святымъ, пока этого повѣсу не заманили въ супружеское ярмо? Что папашенька заплатилъ долги будущаго зятя, это, пожалуй, было ей извѣстно. Но въ такихъ вещахъ заключается своего рода аристократическій шикъ; она же была слишкомъ увѣрена въ очарованіи своей маленькой бѣлокурой особы, чтобы предполагать, будто пламенный обожатель гнался только за ея богатымъ приданымъ. Понятно, этого и не было. Онъ также выросъ въ деревнѣ и въ одинъ изъ часовъ мучительнаго похмѣлья, послѣ безпутно проведенной ночи на него, можетъ быть, напала тоска по родинѣ, охота искать утѣшенія въ дѣтскихъ вѣрованіяхъ, которое заблудшійся и обрѣлъ въ домѣ этой благочестивой, хорошенькой куколки. Могу ли я на него сердиться, если встрѣча со мною непріятнымъ образомъ напомнила ему о томъ, что и у него было свое „прошедшее“, отъ котораго, конечно, мужчины обыкновенно отпираются съ легкимъ сердцемъ, въ особенности послѣ своего „нравственнаго возрожденія.“ Разумѣется, и этотъ не признался своей женѣ, что прилагалъ столько стараній внести мое имя въ свой списокъ Лепорелло. Впрочемъ, я должна тебѣ сказать, что для меня здѣсь искушеніе было невелико. Такъ называемые, красавцы наименѣе опасны для моего сердца.

Гетти молча потупилась. Тогда Іелла продолжала:

— Я знаю, что ты подумала сейчасъ. Правда, и тотъ, кому я обязана всей своей судьбой, дурной и хорошей, былъ также красивымъ, мужчиной; его общепризнанная репутація красавца послужила мнѣ смягчающимъ обстоятельствомъ въ глазахъ моихъ обвинителей. Но именно это и заставило меня прозрѣть. Я уразумѣла тотъ любопытный фактъ, что подобный Адонисъ непремѣнно оказывается однимъ изъ самыхъ бездушныхъ изъ всего неблагодарнаго и безсердечнаго мужскаго рода. Онъ совершенно уходитъ въ культъ своей собственной особы и обращается съ нами, влюбленными дурочками, какъ съ жрицами, которыя должны считать для себя уже достаточной наградой, если имъ позволяется приносить жертвы своему кумиру. Мой идолъ былъ кромѣ того графъ изъ древнѣйшаго рода, а я дочь бѣднаго канцелярскаго чиновника, не имѣвшая ничего, кромѣ своей невинной юности, хорошенькаго голоска и горячей крови... О, Гетти, неужели ты полагаешь, что только что погребенная усопшая, еслибъ ей довелось въ семнадцать лѣтъ зарабатывать себѣ пропитаніе въ качествѣ хористки берлинской оперы, предстала бы передъ алтаремъ въ лицѣ непорочнаго ангела? Можетъ быть, еслибъ ей встрѣтился тогда ея Арибертъ, какъ встрѣтился мнѣ мой возлюбленный, она также забыла бы свой катехизисъ и слѣпо принесла бы себя въ жертву кумиру. Но чтобъ она, послѣ ужаснаго пробужденія отъ обманчиваго сна, точно также прыгнула въ воду, не понимая, какъ можно еще дышать въ этомъ лживомъ мірѣ,—это весьма сомнительно. Эти бѣлокурыя души, если онѣ до грѣхопаденія прилежно слушали проповѣди, находятъ даже своего рода сладострастіе въ смиренномъ раскаяніи, которое всегда оставалось для меня непонятнымъ. Конечно, я полукровная; мой отецъ былъ изъ французской колоніи. Только я не унаслѣдовала отъ него легкомыслія, этому помѣшала моя маменька германскаго происхожденія. И потому я была въ отчаяніи, когда меня вытащили изъ воды и принудили снова тянуть житейскую лямку.

Подруга обвила рукою талію пѣвицы, нѣжно прижимаясь къ ея плечу.

— Къ чему ты тревожишь эти старыя печальныя воспоминанія? тихонько спросила она.—Они тебя только волнуютъ; все это давно пережито тобою, ты счастлива, пользуешься почетомъ въ мірѣ искусства и твоя репутація такъ безупречна, что едвали кто нибудь еще вспоминаетъ объ этомъ первомъ и единственномъ заблужденіи въ твоей жизни. Развѣ ты не видишь этого по глубокому уваженію, которымъ окружаетъ тебя также и вся наша семья?

Пѣвица нахмурила тонкія брови и закинула голову.

— Я совершенно равнодушна и къ злословію, и къ похваламъ, и къ небылицамъ, какія взводитъ на меня свѣтъ, глухо промолвила она, какъ будто про себя.—И о прошедшемъ я вспоминаю совершенно спокойно. Расплата за тяжелый житейскій урокъ принесла мнѣ такой громадный барышъ, не потому только, что грязный потопъ, откуда я снова выплыла, закалилъ меня противъ всякихъ дальнѣйшихъ иллюзій, какъ кровь дракона одѣла неуязвимой роговой броней тѣло Зигфрида: холодная ванна оказала совершенно неожиданное дѣйствіе; послѣ нея у меня вдругъ оказался большой прекрасный голосъ. Существовали ли тому физіологическія причины или узы моей души разрѣшились, такъ что потокъ страсти, скованный въ ней до тѣхъ поръ, хлынулъ изъ горла неудержимой волною, кто можетъ это объяснить! Но мой прыжокъ съ моста научилъ меня также распознавать людей. И какъ благодарна была я тебѣ, моя дорогая, за то, что ты, единственная изъ моихъ школьныхъ подругъ, не отвернулась тогда отъ меня!

Она наклонилась къ Гетти и съ жаромъ поцѣловала ее въ лобъ и въ виски.

— О, Іелла, воскликнула та, разгораясь все больше и больше,—еслибъ ты знала, съ какимъ благоговѣніемъ смотрѣла я на тебя всегда! Вѣдь я самое заурядное существо безо всякаго геройства, какъ въ добрѣ, такъ и въ злѣ, конечно, развѣ исключая того случая, еслибъ мнѣ пришлось защищать отъ какой нибудь опасности своего милаго мальчика или, пожалуй, отбить моего добраго мужа у гадкой соперницы, чего, Богъ дастъ, никогда не понадобится. Но въ тебѣ я еще съ дѣтства восхищалась выходящей изъ ряда душою, которая идетъ своимъ путемъ безъ предразсудковъ, и когда люди такъ мелочно судили тебя, я ни на минуту не сомнѣвалась, что ты должна была дѣлать то, что дѣлала. А какъ я радовалась, когда послѣ тяжелой инфлуэнцы меня послали именно сюда, гдѣ я надѣялась встрѣтиться съ тобою! А что ты осталась ко мнѣ той же, какъ и прежде, хотя въ семь лѣтъ въ человѣкѣ долженъ, говорятъ, измѣниться каждый атомъ его существа, за это я безконечно тебѣ признательна. Но меня опять таки огорчаетъ, что у тебя остался съ той поры прежній мрачный взглядъ на людей, то-есть, я хочу сказать, на мужчинъ, тогда какъ я сама каждый день благодарю Бога, пославшаго мнѣ такого чуднаго мужа!

— Дитя, возразила пѣвица, ласково потрепавъ Гетти по щекѣ,—развѣ ты забыла, что исключенія только подтверждаютъ правило! Если во Франкфуртѣ-на-Одерѣ оказался адвокатъ, который носитъ на рукахъ свою милую жену, даетъ образцовое воспитаніе сыну и вдобавокъ одаренъ еще привлекательной наружностью, но ужъ по одной многосложности своихъ занятій не имѣетъ досуга покланяться своей собственной персонѣ, такъ неужели изъ-за этого я должна измѣнить свое мнѣніе насчетъ такъ называемаго сильнаго пола? вообразить будто бы мужская вѣрность не есть пустой бредъ? будто бы цари творенія не поддаются самому ничтожному соблазну, если за это примется умная женщина? Безъ сомнѣнія, ты знаешь разсказецъ о матронѣ эфесской, который цѣлыя тысячелѣтія переходитъ изъ устъ въ уста и порочитъ нашъ полъ, повторяясь все въ новыхъ и новыхъ варіантахъ. Но повѣрь мнѣ, что съ гораздо большимъ основаніемъ можно было бы повѣдать міру позорную побасенку о неутѣшномъ вдовцѣ, тогда какъ изъ тысячи женщинъ не найдется и двухъ, которыя, дѣйствительно, оказались бы настолько безчеловѣчными, чтобы заставить любовника повѣсить на висѣлицѣ трупъ своего мужа.

Фрау Гетти съ сомнѣніемъ покачала головой.

— Ты заходишь слишкомъ далеко, возразила она.—О моемъ Фрицѣ тутъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи; тотъ пожалуй только десять или ну хоть, скажемъ, восемь лѣтъ спустя утѣшился бы настолько, потерявъ меня, что рѣшился бы жениться вторично—собственно ради дѣтей. Но и баронъ, котораго ты ставишь такъ низко... Боже мой, да вѣдь это просто невѣроятно, чтобы онъ не былъ потрясенъ до глубины души такимъ внезапнымъ жестокимъ ударомъ! Хотя бы раньше онъ и велъ жизнь не лучше большинства своихъ товарищей, супружеская жизнь съ такою женщиною не могла остаться безо всякаго вліянія на его характеръ. Если даже ты сдѣлала ей вѣрную оцѣнку, то вѣдь онъ смотрѣлъ на нее иными глазами, для него она, дѣйствительно, была воплощеніемъ ангела и какъ же возможно, чтобъ этотъ человѣкъ не горевалъ долгіе, долгіе годы о своей незамѣнимой утратѣ!

Пѣвица дала ей высказаться, оставаясь по наружности совершенно безстрастной. Потомъ она наклонилась къ лужайкѣ, у края которой стояла скамья, сорвала маленькій цвѣточекъ и подала его пріятельницѣ.

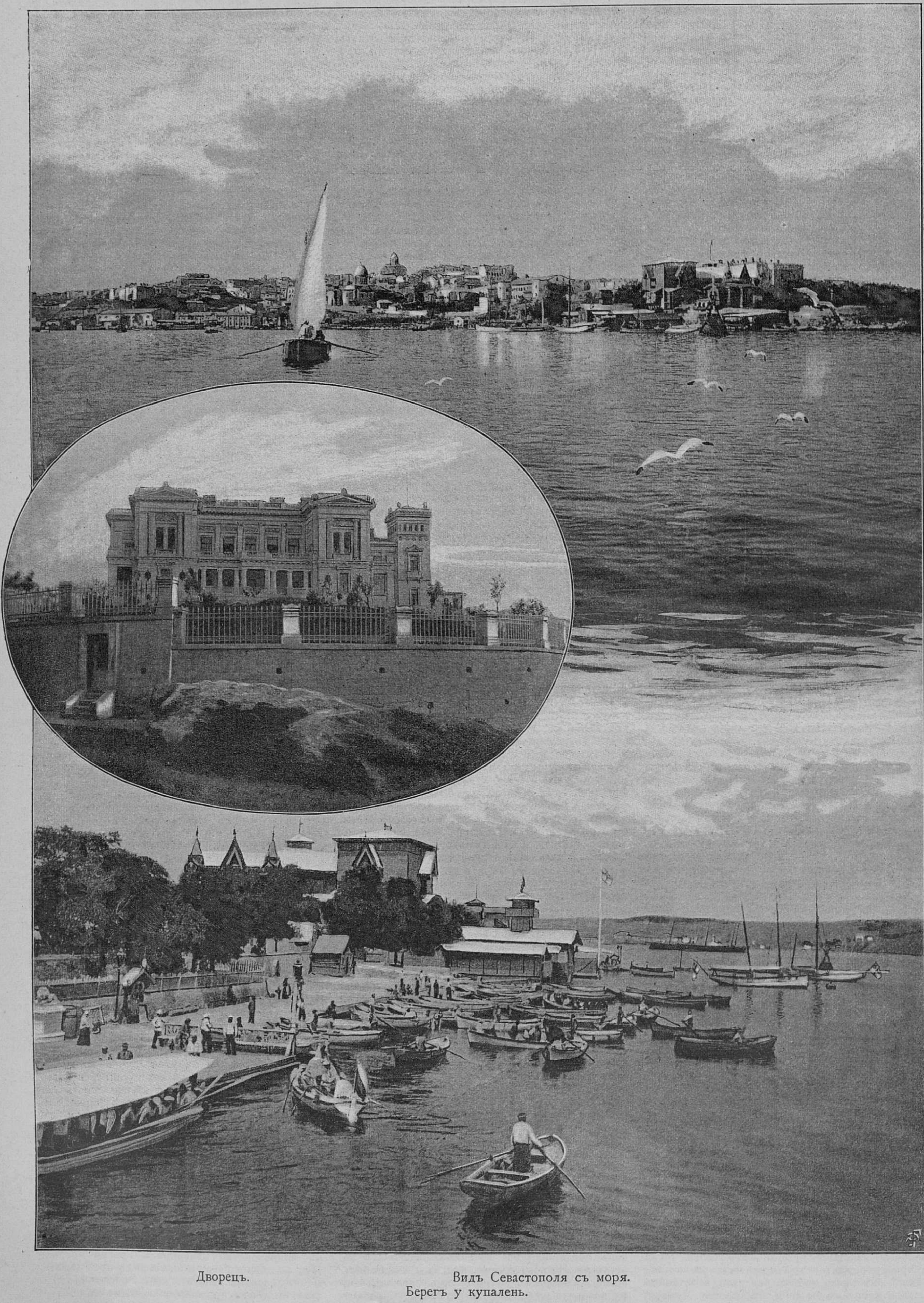
Продолженіе слѣдуетъ

Ю. Грегръ †

Въ послѣднихъ числахъ сентября въ Прагѣ происходили похороны маститаго вождя младочеховъ, издателя и редактора газеты „Народные Листы“, д-ра Юлія Грегра, скончавшагося 22-го сентября (4-го октября) въ своемъ имѣніи близь Либшича. Эти похороны привлекли огромную массу народа, забывшаго въ такой печальный для младочеховъ день свои партійные споры и распри. Улицы, по которымъ должна была слѣдовать похоронная процессія, были убраны траурными флагами, за гробомъ шли депутаціи отъ всѣхъ чешскихъ партій и многочисленные почитатели талантливаго публициста и патріота. Впереди процессіи шло нѣсколько десятковъ любительскихъ оркестровъ и хоровъ, а впереди гроба несли и везли сотни вѣнковъ.

Чехія потеряла въ лицѣ Грегра одного изъ блестящихъ и вліятельнѣйшихъ дѣятелей, который, будучи болѣе 35 лѣтъ редакторомъ „Narodni Listy“, съ честью отстаивалъ все это время свои принципы, несмотря на преслѣдованія австрійскихъ властей и многіе годы былъ представителемъ народа въ сеймѣ и рейсхратѣ. Отношенія Грегра къ Россіи хорошо характеризуются статьею въ его газетѣ, появившеюся уже послѣ похоронъ основателя "Народныхъ Листовъ" и касающеюся современнаго положенія Россіи. Славянство, говоритъ газета, воплощается именно въ Россіи, а Россія воплощаетъ собою идею мира. „Добрый человѣкъ долженъ быть сильный. Доброта и сила — это тѣ качества, которыя всегда характеризовали русскихъ и которыя особенно обнаруживались въ нихъ въ настоящее время. Другой народъ, чувствуя въ себѣ возростающую силу, становится кичливымъ и безчувственнымъ. Славянинъ, напротивъ, чѣмъ сильнѣе, тѣмъ снисходительнѣе ко всѣмъ слабымъ, тѣмъ болѣе исполненъ сознанія, что обязанность сильнаго—охранять слабаго“.

Юлій Грегръ (Gregr или Gröger) младшій братъ политическаго дѣятеля и депутата рейсхрата Эдуарда Грегра, родился въ Брезградѣ, около Кенигреца, въ семьѣ нѣмецкаго происхожденія, 19-го декабря 1831 года и выросъ въ имѣніи Новый Дворъ, гдѣ отецъ его состоялъ лѣсничимъ. По окончаніи курса ученія въ гимназіяхъ кенигрецкой и пражской, онъ занялся изученіемъ юридическихъ наукъ въ пражскомъ университетѣ, и по защитѣ докторской диссертаціи началъ свою дѣятельность при окружномъ и коммерческомъ судахъ. Въ 1860 году Грегръ получилъ разрѣшеніе издавать политическую газету, поселился въ Прагѣ и основалъ здѣсь „Народные Листы“. Издателями газеты въ началѣ явилось товарищество, во главѣ котораго стояли: Д-ръ Палацкій, д-ръ Ригеръ, Браунеръ, профессоры Пуркине и Томекъ. Первый нумеръ „Народныхъ Листовъ“ вышелъ 1-го января 1861 года и редакторомъ былъ назначенъ Ю. Грегръ, который осенью того же года сдѣлался и полнымъ собственникомъ газеты. Это было трудное время въ Австріи, и въ министерство Шмерлинга Грегра предали суду по обвиненію въ цѣломъ рядѣ проступковъ. Послѣ десятидневнаго судебнаго разбирательства, онъ былъ признанъ виновнымъ въ наруше-

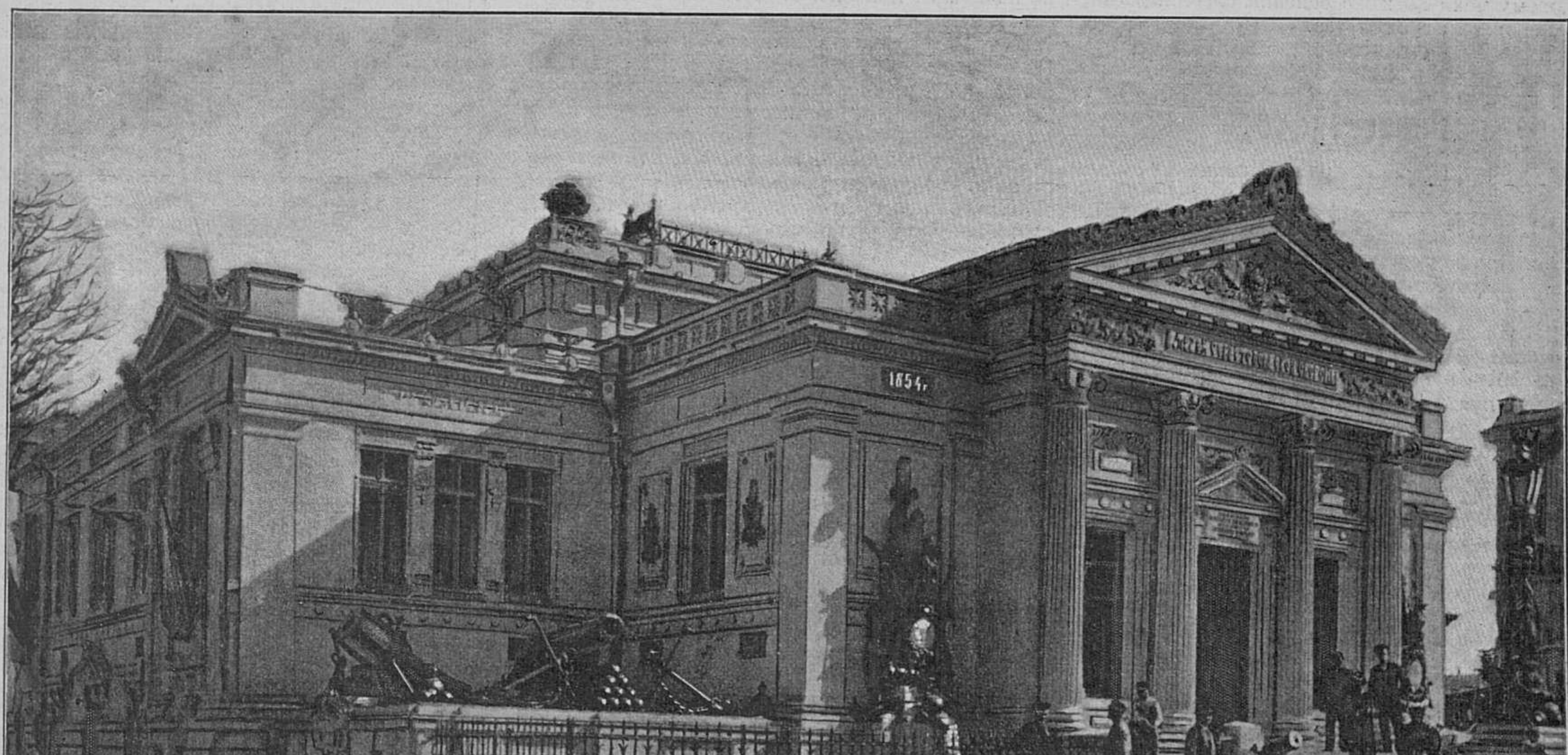


Дворецъ. Видъ Севастополя съ моря.
Берегъ у купаленъ.

Съ фотографій М. Протопопова въ Севастополѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

По Россіи. — Севастополь.

Графская пристань и гостинница Коста.



Историческій музей.

Съ фотографій М. Протопопова въ Севастополѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

По Россіи. — Севастополь.

ніи общественнаго спокойствія и порядка и приговоренъ къ десятимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, къ лишенію гражданскихъ правъ, званія доктора юридическихъ наукъ и права редактировать газету. Когда приговоръ вступилъ въ силу, Грегръ всѣ свои права передалъ брату, Эдуарду Грегру, который и велъ газету въ теченіе того времени, когда Юлій Грегръ отбывалъ наказаніе. Здѣсь, въ тюрьмѣ, Юлій Грегръ встрѣтился съ другимъ осужденнымъ, Викентіемъ Фаврой, редакторомъ „Гласа", и заключилъ съ нимъ условіе о сліяніи обѣихъ газетъ, а въ 1866 году принялъ на себя также изданіе журнала „Národ". Своими газетами д-ръ Грегръ пользовался для укрѣпленія въ народѣ національнаго сознанія и для отстаиванія народныхъ правъ. Его журнальная дѣятельность была непрерывающейся борьбой съ министерствами Шмерлинга, Белькреди, Карла Ауэрсперга, Потоцкаго, Гогенварта, Адольфа Ауэрспергера, Лассера, Таафе и Виндишгреца. Особенно горячею была эта борьба въ министерство Лассера, которое ставило себѣ главною задачею сломить пассивную оппозицію чеховъ, отказывавшихся вступить въ вѣнскій рейхсратъ, и подорвать вліяніе чешской печати на народъ. Неразборчивое въ своихъ средствахъ, министерство Лассера думало добиться этой цѣли возбужденіемъ судебнаго дѣла противъ Грегра, издателя газеты „Politik" Скрейшовскаго и бывшаго издателя „Näse Listy" профессора Шульца, обвиняя ихъ въ неуплатѣ штемпельнаго сбора. Но даже австрійскіе суды должны были, послѣ семимѣсячнаго слѣдствія, оправдать обвиняемыхъ.

Будучи вождемъ младо-чеховъ, Ю. Грегръ принадлежалъ къ тѣмъ 29 депутатамъ чешскаго сейма, которые не подчинились постановленію клуба партіи о непосѣщеніи сейма, сложили свои полномочія и подверглись новому избранію. Въ 1877 году онъ присоединился къ соглашенію обѣихъ партій, результатомъ чего было появленіе чешскихъ депутатовъ въ сеймѣ, а затѣмъ и рейхсратѣ. Грегръ былъ также избранъ въ рейхсратъ, но вскорѣ сложилъ съ себя полномочія. Членомъ сейма онъ оставался до 1894 года, когда тяжкая болѣзнь заставила его отказаться отъ общественной дѣятельности.

Почти одновременно съ газетой Грегръ организовалъ большую типографію и издательское дѣло, поставившее себѣ цѣлью поддержку и распространеніе чешской литературы. Даже враги Грегра, австрійцы, признаютъ, что это былъ крупный дѣятель, отдавшій всѣ силы своему народу, и ему чехи всецѣло обязаны своей побѣдой надъ недругами славянства.

Севастополь

Изъ недавнихъ воспоминаній

Всякій разъ, когда я пріѣзжаю въ Севастополь, мнѣ приходитъ на мысль—что еслибы чудную, всемірную лечебную станцію устроили бы здѣсь? Но намъ, русскимъ, суждено судьбой никогда не пользоваться тѣмъ, что даетъ намъ природа и всѣ условія для созиданія лучшихъ и цѣлебнѣйшихъ мѣстъ, гдѣ не только врачевались бы свои русскіе люди, но и привлекалась бы масса иностранцевъ, оставляя у насъ свое золото, т. е. то, что въ настоящее время дѣлаемъ мы, русскіе, въ отношеніи всевозможныхъ европейскихъ курортовъ, только не своихъ.

Безполезно искать причинъ этой аномаліи, но отвѣтомъ лучше всего служатъ жалобы и сѣтованія изъ всѣхъ нашихъ лечебныхъ мѣстъ, съ первыхъ же дней ихъ открытія и вплоть до ихъ закрытія. И ежегодно всѣ газеты наполнены только одними этими „жалобными" корреспонденціями. Тамъ источникъ изгадили, тамъ ваннъ не достаетъ, тамъ грязь и неряшество, тамъ жить негдѣ—и повсюду грабежъ, грабежъ и грабежъ....

Въ нынѣшнемъ году въ Севастополѣ совсѣмъ пусто, съѣзда почти нѣтъ, да и на всемъ южномъ берегу Крыма пріѣзжихъ очень мало, квартиръ пустыхъ масса, оживленія прежняго нѣтъ и слѣда, мѣстные жители ходятъ съ опущенными головами, и вообще замѣтно какое-то лихорадочное выжиданіе, а чуть является требованіе на номеръ въ какой либо гостинницѣ, который тоже, сравнительно, пустуютъ, или на квартиру, или экипажъ, то немедленно запрашиваютъ обычныя—грабительскія—цѣны. Утѣшаются, что еще не насталъ сезонъ, что нижегородская выставка отвлекла посѣтителей (кажется, ужъ это совершенная напраслина) и тому подобнымъ самообманомъ, но въ концѣ концовъ никого нѣтъ, и вѣрнѣе всего, благодаря дешевому проѣзду, обычный посѣтитель предпочелъ отвезти русское золото за границу, получивъ за свои деньги дѣйствительно пріятное время, отдыхъ и пользу.

Севастополь, говорятъ, наканунѣ устройства у себя купальнаго и виноградного курорта, говорятъ, что уже посланы заграницу техники—ознакомиться съ устройствомъ тамъ всей подходящей для этого обстановки. Посмотримъ, что Севастополь представляетъ теперь. Это чудный, красивый городъ по мѣстоположенію, улицы—Екатерининская, Нахимовскій проспектъ, Морская—обстроены особенной, своеобразной, архитектуры домами, каждый домъ другой архитектуры, пропасть балконовъ, чудный видъ на бухту, море и городъ, улицы вымощены кирпичной плитой, тротуары широкіе, обѣ стороны улицъ обсажены хорошими деревьями бѣлой акаціи, гостинницы чисты и вполнѣ приличны, извощики просто идеальны. Ихъ экипажи — чудной работы четырехмѣстныя парныя коляски изъ камыша, вѣнской работы; верхъ покрытъ днемъ парусиннымъ изящнымъ зонтомъ; сзади еще пятое сидѣнье, и, благодаря таксѣ, цѣны очень умѣренныя; такой биржи еще и не снилось имѣть Петербургу. Удовольствіе представляютъ поѣздки въ окрестности—дѣйствительно и интересныя, и пріятныя. Затѣмъ оборотная сторона медали представляетъ совершенное отсутствіе воды не только для поливки улицъ, но и для употребленія. Въ 11 ч. утра водопроводъ закрываютъ и воды нѣтъ, пыль адская, при тропической жарѣ и ежедневномъ вѣтрѣ жизнь просто невозможна—все горитъ, вянетъ, портится. Чудная бухта, единственная въ Черномъ морѣ, представляетъ неоцѣненное купанье, но устроено оно такъ, что безпрестенно наноситъ камни и соръ, раздѣвальни не защищены отъ порывистаго вѣтра, а между тѣмъ здѣсь берутъ 10 к.; купальни у Графской пристани еще хуже. Единственное городское мѣсто для гулянья и развлеченія бульваръ на берегу моря, но онъ безъ поливки, не даетъ никакой тѣни и хотя очень красивъ, но безполезенъ; по вечерамъ здѣсь играетъ очень не важный военный оркестръ и съ 6 ч. вечера со взрослыхъ и дѣтей берутъ по 10 к. Такъ какъ есть много пріѣзжихъ семей съ дѣтьми и такъ какъ отъ зноя весь день сидѣть приходится въ номерѣ гостинницы или на квартирѣ, то пойти на бульваръ, хотя съ 6 ч., является просто необходимостью, а платить ежедневно 50—60 к. за входъ—это просто грабительскій налогъ! Онъ легко могъ бы быть замѣненъ одинъ разъ взятымъ курсовымъ налогомъ по 1 р. съ одного лица и по 3 р. съ семейства, за весь сезонъ, какъ это дѣлается всюду. Кромѣ того бульваръ освѣщается 5—6 керосиновыми фонарями, такъ что въ 8—9 часовъ „своя своихъ не познаша". Конечно, отчасти это очень удобно для донъ-жуановъ и „этихъ милыхъ дамъ"... Зато остальная публика „кишитъ во тьмѣ ночной". Противъ бульвара находится морское собраніе, замѣтимъ кстати, прелестное, имѣющее электрическое освѣщеніе, и неужели городъ не можетъ войти въ соглашеніе и устроить электрическое освѣщеніе хотя бульвара, тѣмъ болѣе, что во время гуляній, которыя устраиваютъ здѣсь „Общество спасанія на водахъ" и общество „Краснаго Креста", бульваръ освѣщается электрическими фонарями. Вообще предпріимчивости въ Севастополѣ нѣтъ никакой, а если и есть, то только хищническаго характера; возьмите хотя эти теплыя ванны, ихъ всего 8—10, берутъ за нихъ 60 к., а устроены онѣ такъ скверно, что нужно имѣть много мужества и полное отсутствіе брезгливости, чтобы сѣсть въ эту ванну. Ни хорошихъ сливокъ, ни молока достать нельзя, хлѣбъ преимущественно съ кваскомъ, масса фруктовъ, но и они, несмотря на ихъ обиліе, чѣмъ славятся крымскіе сады, очень дороги: хорошіе персики 20—30 к. фунтъ (6—8 штукъ), абрикосы отъ 5 до 15 к. фунтъ, по величинѣ вишню 6—8 к., виноградъ же, этотъ представитель Крыма, стоитъ 20 к. фунтъ! И все въ такомъ размѣрѣ. О магазинахъ и говорить нечего. Уличная продажа, т. е. разносная, кромѣ фруктовъ и двухъ—трехъ италіанцевъ съ черепашками, раковинками и коралловыми издѣліями да нѣсколькихъ чистильщиковъ сапоговъ ничѣмъ не можетъ похвалиться. Еще чѣмъ отличается Севастополь—это совершеннымъ отсутствіемъ полиціи или, лучше сказать, ея бездѣятельностью: городъ не только не поливается, что, конечно, зависитъ отъ неимѣнія воды, но и не подметается, даже на главныхъ улицахъ чудная мостовая вся засорена конскимъ навозомъ и всякимъ соромъ.

Къ числу вновь воздвигнутыхъ прекрасныхъ зданій, кромѣ историческаго музея, нужно еще отнести оконченное зданіе дворца для главнаго командира черноморскаго флота. Зданіе это господствуетъ надъ всѣмъ Севастополемъ, его видно со всѣхъ сторонъ, и съ нижней и верхней террассъ дворца виды не поддаются описанію; самый дворецъ какъ бы высѣченъ изъ бѣлаго камня, наружныя его колонны и высѣченная рѣзьба наружныхъ стѣнъ и угловъ просто верхъ искусства и изящества. Не даромъ его строили рабочіе, каменьщики, потомки грековъ-генуэзцевъ, ихъ зодчество ясно сказалось въ искусствѣ при постройкѣ какъ вообще зданій въ Севастополѣ, такъ и дворца въ особенности. Архитектура дворца, расположеніе комнатъ и все до малѣйшихъ подробностей не оставляетъ желать лучшаго. Освѣщеніе электрическое.

Новыхъ построекъ въ Севастополѣ вообще мало. Видимо ростъ города остановился и говорятъ, что причиной тому злой рокъ—перенесеніе коммерческаго порта въ Ѳеодосію. Когда черноморскій флотъ былъ гораздо больше теперешняго, коммерческій портъ никогда не мѣшалъ ему, теперь, однако, стало тѣсно... и злому року нужно во что бы то ни стало перенести его изъ Севастополя, чѣмъ этотъ городъ рѣшительно умаляется. Между тѣмъ казалось бы Севастополь не только какъ лучшій курортъ представляетъ для государства цѣнный пунктъ (я не говорю о стратегическомъ значеніи города), но и для всей Россіи, для каждаго русскаго долженъ быть священнымъ городомъ. Тутъ за честь и достояніе Россіи костьми легли наши отцы и дѣды, тутъ что ни шагъ, то мѣсто, гдѣ проливалась ихъ кровь, тутъ вся Европа познала какъ русскій человѣкъ умираетъ по приказу своего Царя за честь родины.

Ф. Чобыслевичъ.

Наши картины и рисунки

Работы В. М. Васнецова въ соборѣ ев. Владиміра

Для начавшагося строиться въ Кіевѣ съ 1852 года собора св. Владиміра было рѣшено отдѣлать внутренность храма соотвѣтственно эпохѣ принятія крещенія Русью. Изъ двухъ проектовъ, составленныхъ въ этомъ смыслѣ, былъ выбранъ проектъ профессора Прахова, который съ 1884 года сдѣлался главнымъ руководителемъ работъ по этой отдѣлкѣ. Въ этой должности профессоръ Праховъ пригласилъ для живописныхъ работъ Васнецова, Нестерова, Свѣдомскаго и Котoрбинскаго. По мысли Прахова соборная живопись должна была представить не отдѣльные случайные эпизоды библейской исторіи, но „дѣло христіанскаго спасенія" въ его важнѣйшихъ моментахъ. Сообразно съ этой мыслью былъ разработанъ и планъ живописныхъ работъ. Васнецову были поручены главный алтарь и центральный корабль собора. Живописныя работы для собора, исполненныя Васнецовымъ, поражаютъ не только своими высокими художественными достоинствами, но и крайнимъ разнообразіемъ. Въ главномъ алтарѣ обращаетъ на себя вниманіе запрестольный образъ Богоматери, а тѣмъ въ главномъ кораблѣ собора: „Страшный судъ", колоссальный Христосъ-Вседержитель, „Предверье рая", Христосъ въ куполѣ, Христосъ-юноша, Христосъ въ видѣ ангела, скорбь Бога-Отца при видѣ распятаго Сына, Іисусъ Христосъ—Слово Божіе, моленіе и св. убрусъ, пророки, два собора отцовъ церкви, Благовѣщеніе, мученики Борисъ и Глѣбъ, св. Ольга, св. Владиміръ, Александръ Невскій, другое изображеніе Богоматери, крещеніе Владиміра и нѣкоторыя другія. Всѣ эти изображенія пропитаны высокимъ религіознымъ чувствомъ и свидѣтельствуютъ объ огромномъ, совершенно самостоятельномъ, дарованіи художника, который въ школѣ русской живописи можетъ считаться по праву возродителемъ истинно русской религіозной живописи.

Въ нашей иконописи, какъ извѣстно, существуютъ два главныхъ теченія: греческое (или византійское) и фряжское (или итальянское). Васнецовъ, безспорно, принадлежитъ къ первому направленію, но это еще не значитъ, чтобы Васнецовъ былъ продолжателемъ византійской живописи; его византизмъ только напоминаетъ нѣкоторые пріемы византійской школы, но во всемъ остальномъ онъ разрабатываетъ строго народный идеалъ, какъ этотъ идеалъ выразилзился въ вѣрованіяхъ русскаго народа. Такъ, напримѣръ, въ своей „Богоматери" онъ какъ бы идеализировалъ лицо русской скитницы. Съ другой стороны, его „Страшный судъ" имѣетъ совершенно самостоятельное значеніе и отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ „Страшныхъ судовъ" какъ византійской, такъ и итальянской школы. Однако едва ли можно утверждать, чтобы Васнецова обошло вліяніе итальянскаго возрожденія. Васнецовъ былъ въ Италіи и добросовѣстно изучалъ великіе памятники Возрожденія; это вліяніе, насколько можно замѣтить, главнымъ образомъ ска-

зывается въ техникѣ и въ нѣкоторой свободѣ, съ которой художникъ относится къ своему сюжету. И современная обще-европейская живопись не оказалась безъ вліянія на Васнецова, что въ особенности видно въ общемъ характерѣ композиціи, въ яркомъ колоритѣ, въ правильности рисунка, въ умѣніи передавать историческую эпоху даже въ отдѣльныхъ фигурахъ. Но главная, неоцѣнимая особенность Васнецова заключается въ религіозномъ вдохновеніи, въ умѣніи проникаться религіознымъ настроеніемъ, въ идеалистическомъ и, даже отчасти, символическомъ характерѣ его главнѣйшихъ работъ. Съ этой точки зрѣнія Васнецовъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ той славной фалангѣ итальянскихъ мастеровъ ранняго возрожденія, которая была предтечей великаго расцвѣта искусствъ въ эпоху Рафаэля. Но еще разъ повторяемъ: Васнецовъ идетъ своимъ самостоятельнымъ путемъ, ничего не заимствуя у этихъ мастеровъ; именно его самостоятельность, искренность и правда его религіознаго настроенія въ связи съ огромнымъ художественнымъ дарованіемъ даютъ ему право занять почетное мѣсто среди этихъ мастеровъ.

Изъ числа четырехъ художниковъ, украсившихъ своими работами Владимірскій соборъ въ Кіевѣ, первое мѣсто принадлежитъ, безспорно, Васнецову, какъ по количеству и важности работъ, предпринятыхъ имъ, такъ и по таланту, совершенно выдающемуся. Но и остальные три художника своими работами заслуживаютъ полнаго нашего вниманія и содѣйствуютъ общему впечатлѣнію, получаемому отъ внутренности собора. Каждый изъ нихъ проявилъ крупное дарованіе и значительную художественную индивидуальность. О нихъ, т. е. о Нестеровѣ, Сведомскомъ и Котарбинскомъ, мы поговоримъ въ свое время.

В. Чуйко.

Малороссійскій лирникъ

Во многихъ мѣстахъ юго-западнаго края встрѣчаются слѣпые лирники, поющіе народныя пѣсни духовнаго (псалмы, про Лазаря) и сатирическаго характера (про соцкаго, про чумака). Они являются обыкновенно на ярмарочныя и базарныя площади и поютъ свои пѣсни въ толпѣ народа, подъ собственный акомпанементъ на деревянной лирѣ; принято также ходить по городамъ изъ дома въ домъ. Дѣлается это обыкновенно по субботамъ. Такъ какъ лирники, всѣ безъ исключенія, слѣпые, то ихъ сопровождаетъ какой нибудь зрячій нищій, съ которымъ и дѣлятся собираемые гроши и крохи. Въ звукахъ, движеніи и въ каждомъ внѣшнемъ штрихѣ этихъ типовъ проглядываютъ глубокіе слѣды христіанскаго смиренія передъ своей судьбой; въ ихъ пѣніи и обращеніи съ окружающими замѣчается безпредѣльное человѣколюбіе и полная довѣрчивость. Ихъ страдальческія загорѣлыя лица носятъ характеръ болѣзненной тоскливости, свойственной слѣпцамъ, но во время пѣнія оживляются и дѣлаются весьма типичными. Помѣщенная въ настоящемъ нумерѣ картина изображаетъ одного изъ такихъ лирниковъ съ сопровождающимъ его старикомъ. Съ нихъ была снята моментальная фотографія въ іюлѣ этого года въ моментъ пѣнія одного излюбленнаго псалма Давида: „Боже, зри мое смиренье...“ Сидящій на землѣ натурщикъ и есть лирникъ. Это подгородный мѣщанинъ г. Сквиры, кіевской губерніи, Леонтій (въ народѣ Ливонтій) Александровъ Майбородскій, живущій въ предмѣстьѣ этого города, „Родниковкѣ“. Ему теперь 25 лѣтъ отъ роду. Потерявъ въ дѣтствѣ зрѣніе отъ оспы, онъ сталъ прислушиваться къ пѣснямъ лирниковъ, изучилъ ихъ, пріобрѣлъ старую лиру за рубль, собранный по грошамъ, и сталъ бродить и пѣть; голосъ у него баритонъ, небольшой, но вполнѣ достаточный для характернаго изображенія духовной пѣсни. Его спутникъ также сквирскій мѣщанинъ, Иванъ Микитичъ Вѣтрукъ, 58 лѣтъ отъ роду, изъ поваровъ. Поварское дѣло ему пришлось бросить вслѣдствіе общей слабости зрѣнія. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о малороссійской „рылѣ“, т. е. лирѣ. Это струнный клавишный инструментъ. Струны приводятся въ колебаніе треніемъ. Кузовъ лиры напоминаетъ кузовъ альта; вдоль дэки натянуты двѣ или три струны, намотанныя на колки, помѣщающіеся въ грифѣ. На противоположномъ концѣ инструмента находится рукоятка, которою приводятъ въ движеніе деревянное колесо, а послѣднее, задѣвая за струны, настроенныя въ униссонъ, приводитъ ихъ въ колебаніе. Посреди верхней дэки, вдоль средней струны, помѣщается коробка съ 11-ью нажимателями (клавишами), имѣющими назначеніе на извѣстную степень укорачивать одну или двѣ струны, вслѣдствіе чего высота звука мѣняется. Клавиши устроены весьма просто—это деревянные стержни соотвѣтствующей формы, свободно движущіеся въ отверстіи и освобождающіе струну отъ нажима тѣмъ, что падаютъ подъ вліяніемъ собственной тяжести. Во время игры третья струна (или вторая и третья, если клавиши нажимаютъ только на одну струну) издаетъ постоянно одинъ и тотъ же звукъ. Почти такой же инструментъ встрѣчается у савояровъ. Любимыя пѣсни лирниковъ въ Малороссіи это псалмы, въ особенности нижеслѣдующій:

Боже, зри мое смиренье,
Зри мои плачевны дни,
Зри мое Ты огорченье
И меня не обвини,
Что я, смертна тварь, дерзаю
Говорить съ моимъ Творцомъ,
Что я, грѣшникъ, называю
Безпорочнаго Отца.
Будь мнѣ, Боже, предводитель,
И Заступникъ Ты мой будь,
Будь мой Вѣчный Ты Спаситель,
Слезъ моихъ Ты не забудь.
Покажи мнѣ путь спасенья,
Сердцу утверди законъ,
Преклони твой слухъ моленья,
И возслышь мой тяжкій стонъ.
Я Тебѣ молитву слезну,
Мой Создатель, приношу..
Дай мнѣ тишину любезну —
Со смиреніемъ прошу.
Всю надежду полагаю
На Тебѣ, Всесильный Царь,
Я Тебя всегда взываю,
Не надѣяся на тварь
Ты мня (меня), Боже, не остави,
Коль оставилъ человѣкъ,
Ты меня отъ бѣдъ избави
И храни меня во вѣкъ!..

Но самая главная пѣсня—это пѣсня про Лазаря. Эта длинная пѣсня также относится къ числу духовныхъ. Она отличается особенно заунывнымъ тономъ, такъ что въ соотвѣтствующихъ случаяхъ примѣняютъ поговорку „Лазаря пѣть“. Прототипъ Лазаря въ народной пѣснѣ мы находимъ въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Лазарь—это новозавѣтное библейское имя, представляющее, вѣроятно, сокращенную форму древнееврейскаго имени Елеазаръ. Подъ этимъ именемъ въ евангеліяхъ извѣстенъ Лазарь—безпомощный бѣднякъ, по евангельской притчѣ лежавшій у воротъ безсердечнаго богача (Лук. XVI, 19—31). Положеніе этихъ лицъ въ загробной жизни составляетъ неисчерпаемый источникъ проповѣдническаго назиданія, напримѣръ у Златоуста „семь словъ о Лазарѣ“ въ I томѣ „Полнаго собранія твор. св. I. Златоуста“, изданнаго спб. духовною академіею въ 1895 г. Народное творчество ворвалось и дополнило новыми подробностями разсказъ-притчу. „Богатый и Лазарь“ въ стихѣ являются братьями родными, и оба носятъ одно и то же имя; въ нѣкоторыхъ редакціяхъ стиха, а въ томъ числѣ и въ той, которой придерживается нашъ лирникъ Леонтій, находятся любопытныя бытовыя подробности русской жизни. Въ изданіи Безсонова „Калики перехожіе“ (въ т. I) помѣщены различные тексты стиха про Лазаря. *Григ. Гельбакъ*

Сваты

Къ картинѣ Н. К. Пимоненко

Заневѣстилась дочь у старой вдовы, на посидки вторую осень ходитъ къ подружкамъ... Невѣста — хоть куда! Не взяла красотой — такъ „съ лица не воду пить“: руки у дѣвки — золото! Все въ нихъ такъ и спорится: что въ полѣ на работѣ за сохой-бороной, съ серпомъ, что на дворѣ, что въ избѣ - у печки ли, за пряклой ли... Что ни дай—все справитъ... А все же хоть и отъ мужичьей работы не бѣгаетъ она, а безъ мужика плохое хозяйство!.. Нѣтъ мужика въ избѣ у вдовы: только и живутъ въ ней мать съ дочкой... Не прочь старая взять „въ домъ“ себѣ зятя, дочери — мужа, хозяйству—работника... Сама въ годахъ, дочь заневѣстилась... Небогатая невѣста невѣстится — да если къ ея рукамъ другія такія руки, такъ достатокъ самъ придетъ во дворъ!..

Прошелъ слухъ о невѣстѣ съ золотыми руками и въ сосѣднюю деревню... Осень на дворѣ, а сваты за ней слѣдомъ... Не ждала, не гадала дѣвчина этихъ сватовъ, да не даромъ пословица молвится, что „богатую сватаютъ, а бѣдную отдаютъ“, что „богатая невѣста для *своего* жениха родится, а бѣдная для кого сгодится“... Увидѣла старуха, что сваты не попусту, не съ „засылкой“ пріѣхали, а прямо на „смотрины-глядины“, что женихъ для ея хозяйства кладъ-кладомъ, — не стала и думать долго: пригубила стаканчикъ вишневки, поднесенной гостями веселыми-тароватыми...

А гостямъ-сватамъ это и на руку: гдѣ сватано, тамъ — и пропито; гдѣ пропито — тамъ дѣло слажено!..

— Такъ когда же свадьба-то? ладятъ ладъ сваты.

— Что за свадьба, когда жениха не видали!

— Не видали, такъ слыхали!..

— И то...

— Такъ по рукамъ, изъ полы въ полу?

Сидятъ гости... Оба сивые, оба кудлатые, оба въ зипунахъ суконныхъ, оба бѣлыми „рушниками-ширинками“ черезъ плечо перепоясаны... Сидятъ, оба на невѣсту смотрятъ, а со старухой рѣчи ведутъ, какъ будто ея вдовья судьба вершится въ этотъ погожій осенній денекъ...

А невѣста съ золотыми руками сидитъ, потупилась, карія очи опустила, думкой черною затуманилась...

„Сваты да не тѣ!“ думается ей: „Охъ, горе мое горькое!.. Вѣковать мнѣ вѣкъ съ немилымъ!..“

Слезы подступаютъ къ глазамъ, грудь тяжело вздымается, а сердце стучитъ, стучитъ... И никто-то, никто не слышитъ, кромѣ ея самой, этого стука, — даже и тотъ „парубокъ“, отъ котораго она хотѣла бы видѣть сватовъ... *Ап. К—скій*

Памятники Пастеру и Флоріану въ Алэ

Городъ Алэ (Allais), древній, когда-то упорно протестантскій городокъ, находится въ гардскомъ департаментѣ. Въ этомъ городѣ только что открыты памятники двумъ знаменитымъ французамъ—Пастеру и Флоріану. О покойномъ основателѣ бактеріологіи намъ нечего распространяться: его біографія была еще такъ недавно разсказана со всѣми подробностями всѣми періодическими изданіями. Но не мѣшаетъ напомнить въ двухъ словахъ о знаменитомъ баснописцѣ Флоріанѣ. Онъ родился въ 1755 году, рано обнаружилъ замѣчательныя литературныя дарованія и еще въ раннемъ дѣтствѣ пользовался покровительствомъ Вольтера, съ которымъ находился въ родствѣ. Онъ служилъ въ пажахъ у герцога Пентьеврскаго, а затѣмъ былъ драгунскимъ офицеромъ. Во время революціи 1789 г. онъ навлекъ на себя подозрѣнія и былъ арестованъ, но отдѣлался благополучно; онъ умеръ на свободѣ, въ самый разгаръ революціи, въ 1794 году. Въ свое время чрезвычайно нравились его новеллы и пасторали: „Эстелла“, „Галатея“ и поэмы въ прозѣ „Нума Помпилій“, „Гонзальва Кордуанскій“. Но особенною популярностью пользовались и до сихъ поръ пользуются его басни, которыя признаются по достоинству почти равными лафонтеновскимъ. Полныя собранія его сочиненій заключаютъ 12, 13 томовъ.

Открытіе обоихъ памятниковъ совершено 15-го сентября этого года. Статуя Пастера, отлитая изъ бронзы, поставлена на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора. Правою рукою ученый какъ бы успокаиваетъ, ободряетъ работницу ткачиху (Алэ — гнѣздо кустарнаго производства лентъ), прибѣгающую къ помощи его научнаго генія, а въ лѣвой рукѣ онъ держитъ вѣтку, покрытую коконами вреднаго насѣкома и какъ бы силится постигнуть тайну этихъ коконовъ и найти средства для уничтоженія насѣкомаго, грозящаго мѣстной промышленности. На пьедесталѣ памятника слова покойнаго: „У науки нѣтъ отечества, но у ученаго оно есть“. Статуя отлита по модели скульптора Тони и Ноэля.

Флоріанъ былъ дитя XVIII вѣка, и создатель его памятника, скульпторъ Годель, придалъ своему произведенію изящный стиль того вѣка. Поэтъ опирается рукою на древесный пень; его поза беззаботная и нѣсколько горделивая, ноги скрещены, костюмъ его эпохи. Высокій пьедесталъ сложенъ изъ бѣлаго камня, на которомъ изваяны головы съ гримасами, изъ устъ которыхъ льются фонтаны въ водоемы, окаймленные цвѣтами. На переднемъ фасѣ пьедестала помѣщена прелестная группа героевъ его лучшей пасторали — Неморенъ и Эстелла, разсматривающіе птенчика, котораго Неморенъ досталъ изъ гнѣзда.

Осеннее утро

Картина Хр. Крёнера

„Осеннее утро“ Христіана Крёнера дышетъ всей чарующей прелестью лѣса. Кто видалъ такія картины въ натурѣ и кому посчастливилось наблюдать крупную благородную дичь съ ея привычками среди лѣсного приволья, тотъ будетъ пораженъ мастерствомъ живописца, съумѣвшаго, какъ по волшебству, съ такою непосредственной правдой перенести эту сцену на полотно. Немногіе могутъ сравниться съ дюссельдорфскимъ маэстро Крёнеромъ, которому идетъ теперь 59-й годъ, въ умѣньѣ воспроизводить подобные охотничьи сюжеты и ландшафты.

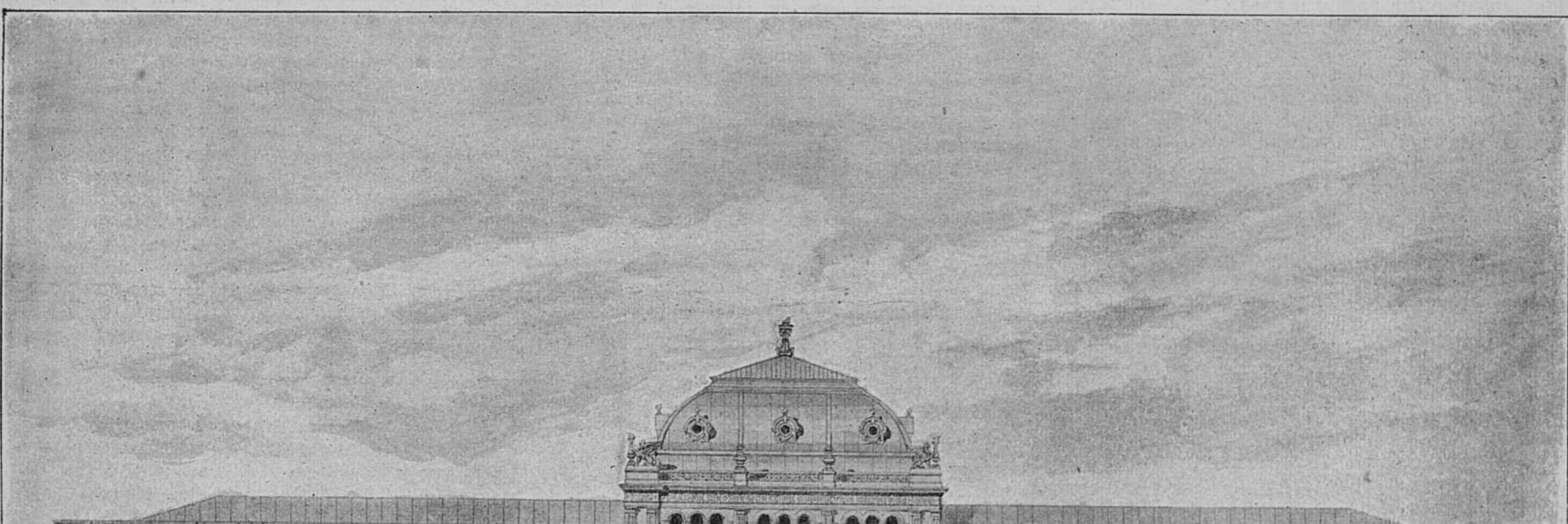
А. Θ. БАТАЛИНЪ, профессоръ, ботаникъ, директоръ с.-петербургскаго ботаническаго сада, † 1-го октября с. г.

Съ фотографіи Д. С. Здобнова. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

Ю. ГРЕГРЪ, чешскій журналистъ, издатель-редакторъ газеты »Народные Листы«, † 22-го сентября (4-го октября) с. г.

А. Θ. Баталинъ †

Русская наука понесла новую большую утрату. 1-го октября скончался въ Петербургѣ одинъ изъ ея видныхъ представителей, извѣстный ботаникъ, бывшій профессоръ военно-медицинской академіи, директоръ Императорскаго с.-петербургскаго ботаническаго сада, д. ст. сов. Александръ Θедоровичъ Баталинъ. Съ его именемъ связаны цѣлый рядъ солидныхъ ученыхъ работъ, большей части въ области экспериментальной физіологіи, и весьма плодотворная дѣятельность на пользу нашего сельскаго хозяйства. Главнѣйшіе результаты его изслѣдованій уже введены во всѣ современные учебники по ботаникѣ, русскіе и иностранные. Съ какимъ уваженіемъ относились въ Западной Европѣ къ трудамъ А. Θ. Баталина, гдѣ имя его пользовалось извѣстностью, видно изъ того, что знаменитый Чарльзъ Дарвинъ воспользовался нѣкоторыми не напечатанными наблюденіями его и помѣстилъ ихъ въ своемъ сочиненіи „The power of movement in plants“ („Способность растеній къ движенію“). Нашему ботаническому саду, считающемуся однимъ изъ лучшихъ подобныхъ учрежденій въ мірѣ, А. Θ. Баталинъ посвятилъ большую часть своей жизни и за какіе-нибудь четыре года управленія своего садомъ сдѣлалъ для него столько, сколько другой на его мѣстѣ не сдѣлалъ бы и въ десять



Пироговскій музей въ Москвѣ. — Проектъ зданія.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

Св. кн. Александръ Невскій.

Св. кн. Владиміръ.

Св. княгиня Ольга.

Св. Марія-Магдалина.

Съ фотографій Л. Г. Краевскаго въ Кіевѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

Кіевъ. Соборъ во имя св. Владиміра. — Иконы работы В. М. Васнецова.

лѣтъ. Онъ приложилъ много старанія къ тому, чтобы, съ одной стороны, поставить садъ на подобающую высоту, а съ другой — заинтересовать имъ публику. Съ этой цѣлью онъ обратилъ особенное вниманіе на музей, на каталоги сѣмянъ, привелъ въ порядокъ весьма цѣнныя палеонтологическія коллекціи и т. п. При его содѣйствіи въ 1894 г. при ботаническомъ садѣ открыта низшая школа садоводства и по его же настоянію предпринята капитальная перестройка оранжерей, на что министерствомъ земледѣлія ассигновано было около 300.000 рубл. Желая заинтересовать публику ботаникою, А. Ѳ. Баталинъ организовалъ съ 1892 г. рядъ публичныхъ, безплатныхъ, лекцій, причемъ въ качествѣ лекторовъ выступали профессора Гоби, Красновъ, Ростовцевъ, Монтеверде и друг. и самъ Баталинъ. Лекціи эти охотно посѣщались публикою, и учредитель ихъ намѣревался предстоящею зимою организовать систематическіе популярные курсы для воспитанниковъ и воспитанницъ разныхъ учебныхъ заведеній. Но самой главной изъ услугъ А. Ѳ. Баталина, оказанныхъ саду, было основаніе имъ станціи для испытанія сѣмянъ, куда массами и стали обращаться хозяева и любители за опредѣленіемъ годности сѣмянъ и предѣла ихъ всхода. Завѣдывая станціею, А. Ѳ. Баталинъ занялся изученіемъ русскихъ культурныхъ растеній и вмѣстѣ съ тѣмъ распространеніемъ мысли о крайней необходимости разведенія въ Россіи новыхъ полезныхъ растеній. За плодотворную дѣятельность въ этомъ направленіи московское общество акклиматизаціи животныхъ и растеній присудило ему въ 1891 г. большую золотую медаль. А. Ѳ. Баталинъ принималъ также живѣйшее участіе въ трудахъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества — въ качествѣ члена совѣта и предсѣдателя I отдѣленія, Императорскаго россійскаго общества садоводства, общества плодоводства и проч.; онъ выработалъ программу всероссійскаго пчеловоднаго съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ, на которомъ онъ долженъ былъ предсѣдательствовать, и сильно интересовался вопросомъ о заселеніи восточнаго побережья Чернаго моря, о введеніи здѣсь новыхъ культуръ и т. п. Вообще, за свою недолгую жизнь онъ успѣлъ сдѣлать много и для распространенія знаній, и для внушенія уваженія въ западной Европѣ къ трудамъ нашихъ ученыхъ. Велики заслуги его передъ наукой и родиной, но отъ него, при его энергіи, любви къ своему дѣлу и сравнительно молодымъ годамъ, много еще можно было ожидать впереди. Неумолимая смерть помѣшала ему оправдать эти справедливыя ожиданія. А. Ѳ. Баталинъ скончался въ расцвѣтѣ лѣтъ. Сынъ извѣстнаго сельско-хозяйственнаго дѣятеля Ѳеодора Александровича Баталина, онъ родился въ августѣ 1847 года и дѣтство до 13-лѣтняго возраста провелъ въ Москвѣ, а затѣмъ переселился въ Петербургъ, гдѣ среднее образованіе получилъ въ 5-й с.-петербургской гимназіи, куда поступилъ въ августѣ 1860 года прямо въ 3-й классъ. По окончаніи здѣсь полнаго курса, онъ поступилъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета с.-петербургскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1866 г. со степенью кандидата. Посвятивъ себя педагогической дѣятельности, А. Ѳ. Баталинъ занялъ въ 1870 г. мѣсто преподавателя ботаники въ горномъ институтѣ, гдѣ пробылъ до 1879 г., состоя, кромѣ того, въ 1878—1880 гг. доцентомъ ботаники на женскихъ врачебныхъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ. Къ этому времени и относятся его первые шаги на учено-литературномъ поприщѣ. Въ 1872 году за сочиненіе „О вліяніи свѣта на образованіе формы растенія“ онъ былъ удостоенъ званія магистра, а за блестяще защищенную въ 1876 г. диссертацію „Механика движенія насѣкомоядныхъ растеній“ — степени доктора ботаники. Въ маѣ 1884 г. А. Ѳ. Баталинъ получилъ приглашеніе занять каѳедру ботаники въ Императорской военно-медицинской академіи, профессоромъ которой и состоялъ до 1893 г.

А. Ѳ. Баталинъ оставилъ послѣ себя обширную литературу. Многочисленные ученые труды его по садоводству, плодоводству, огородничеству и друг. въ теченіе долгихъ лѣтъ печатались въ „Запискахъ Императорской академіи наукъ“, въ „Трудахъ с.-петербургскаго общества естествоиспытателей“, въ „Трудахъ ботаническаго сада“, въ „Земледѣльческой Газетѣ“, въ „Вѣстникѣ садоводства“, „Botan. Zeitung“, „Flora“ и въ другихъ спеціальныхъ журналахъ. Особенно дѣятельно сотрудничалъ онъ въ „Земледѣльческой Газетѣ“, которую редактировалъ его отецъ, гдѣ помѣщено много статей А. Ѳ. Баталина по разработкѣ вопросовъ сельско-хозяйственной ботаники. Изъ наиболѣе важныхъ работъ его, напечатанныхъ большей частью на нѣмецкомъ языкѣ, слѣдуетъ упомянуть „Beobachtung über die Bestäbung einiger Pflanzen“, „Ueber die Wirking des Lichtes auf die Entwickelung der Blätter“, „Ueber die Ursachen der periodischen Bewegungen der Blumen- und Laubblätter“, „Ueber die Zerstörung des Chlorophylis in den lebenden Organen“, „Die Einwirkung des Lichtes auf die Bildung des rothen Pigmentes“, „Русскія масличныя растенія изъ семейства крестоцвѣтныхъ“, „Культурные сорта гречихи“, „Русскіе сорта полбы“, „Просовыя растенія, разводимыя въ Россіи“, „О вліяніи влажности сѣмянъ на ихъ проростаніе“, „Матеріалы для флоры псковской губерніи“, „Русскіе сорта рѣпчатаго лука“, „Обзоръ русскихъ работъ по географіи растеній“ и проч.

Наряду съ учеными трудами, А. Ѳ. Баталинъ удѣлялъ время и практической дѣятельности, занимая въ теченіе 26 лѣтъ различныя должности при ботаническомъ садѣ, отъ мѣста младшаго консерватора, на которое онъ былъ назначенъ въ 1870 г., до главнаго ботаника (съ 1877 года) и, съ 1896 г., директора сада. Наконецъ, А. Ѳ. Баталинъ принималъ участіе въ коммиссіи для спеціальнаго обсужденія возбужденнаго военнымъ министромъ вопроса о снабженіи фильтрами частей войскъ Закаспійской области.

Д. Ѳ. ТРЕПОВЪ,
новый московскій оберъ-полиціймейстеръ.

Съ фотографіи А. Рентца и Ф. Шрадера. Грав. Г. Барановскій.

Д. Ѳ. Треповъ

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 12-го сентября 1896 года въ Бальморалѣ, лейбъ гвардіи коннаго полка полковнику Трепову Всемилостивѣйше повелѣно быть исправляющимъ должность московскаго оберъ полиціймейстера. Второй сынъ бывшаго с.-петербургскаго градоначальника Ѳеодора Ѳеодоровича Трепова и братъ волынскаго губернатора Ѳ. Ѳ. Трепова, Дмитрій Ѳеодоровичъ родился въ Кіевѣ въ 1855 г., гдѣ въ то время отецъ его командовалъ жандармскимъ полкомъ. Получивъ дома прекрасное образованіе, Д. Ѳ. Треповъ, когда ему исполнилось десять лѣтъ, былъ помѣщенъ въ пажескій Его Величества корпусъ, въ которомъ за успѣхи въ наукахъ былъ пожалованъ въ камеръ-пажи, причемъ назначенъ камеръ-пажомъ къ покойной государынѣ императрицѣ Маріи Александровнѣ. Въ воспоминаніе объ этой высокой чести Д. Ѳ. Треповъ имѣетъ золотые часы, лично пожалованные ему покойной государынею императрицею. По окончаніи полнаго курса наукъ въ 1874 г. Д. Ѳ. Треповъ былъ произведенъ въ корнеты лейбъ-гвардіи въ конный полкъ, въ которомъ состоялъ до самаго своего назначенія исправляющимъ должность московскаго оберъ-полиціймейстера и въ которомъ въ теченіе 22-хъ лѣтъ прошелъ всѣ ступени военной службы до чина полковника. Во время послѣдней русско-турецкой войны 1877 — 1878 года Д. Ѳ. Треповъ, тогда столь недавно еще покинувшій школьную скамью, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, будучи по личному желанію прикомандированъ къ дѣйствующей арміи, такъ какъ кирасирская дивизія, въ составъ которой входитъ лейбъ-гвардіи конный полкъ, какъ извѣстно, въ послѣдней нашей компаніи не участвовала. Прикомандированный къ лейбъ-гвардіи гусарскому Его Величества полку, онъ принималъ участіе во всѣхъ дѣлахъ отряда генерала Гурко и 12-го октября 1877 года былъ раненъ въ руку въ горячемъ кавалерійскомъ сраженіи подъ Телишемъ. За кампанію эту Д. Ѳ. Треповъ былъ награжденъ орденами св. Анны 4-й степени съ надписью за храбрость и св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ. Въ настоящее время онъ имѣетъ всѣ русскіе ордена до св. Владиміра 4-й степ. включительно и нѣсколько иностранныхъ орденовъ. За все время своей службы въ лейбъ-гвардіи конномъ полку Д. Ѳ. Треповъ пріобрѣлъ заслуженную вполнѣ репутацію одного изъ выдающихся штабъ-офицеровъ гвардіи и искреннюю любовь и уваженіе товарищей.

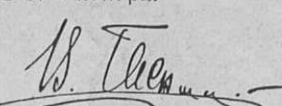
Театръ и музыка

— Маріинскій театръ. Дебютировала, послѣ двухлѣтняго своего отсутствія, на маріинской сценѣ г-жа Ольгина, пѣвшая до своего выхода нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ въ русской оперѣ и пользовавшаяся извѣстнымъ успѣхомъ въ „Гугенотахъ“, „Фаустѣ“ и др. Два года со времени оставленія нашей сцены г-жа Ольгина пѣла—и совершенствовалась—въ Италіи на разныхъ сценахъ и, между прочимъ, въ знаменитомъ миланскомъ театрѣ „Scala“, являющемся чѣмъ-то въ родѣ недосягаемой мечты для всѣхъ артистовъ и артистокъ; пропѣть въ „Scala“ нѣсколько разъ, это — pia desideria всякаго опернаго пѣвца; удостоившійся этой чести считаетъ, что онъ получилъ нѣкоторымъ образомъ „аттестатъ зрѣлости“. Наша дебютантка выдѣлилась въ Италіи, между прочимъ, созданіемъ партіи Манонъ въ оперѣ Пучини того же названія, надѣлавшей столько шуму въ третьемъ году.

Г-жа Ольгина выступила на прошлой недѣлѣ въ партіи Віолетты въ „Травіатѣ“, оперѣ, въ которой она у насъ никогда не пѣла. Артистка видимо хотѣла показать себя со стороны сценической игры, ибо по голосовому матеріалу ее никоимъ образомъ причислить нельзя къ колоратурнымъ сопрано. Партія Віолетты, дѣйствительно, даетъ обильную почву для драматической игры и нужно тутъ же сказать, что дебютантка въ значительной степени воспользовалась этой почвой для своей выгоды, обнаруживъ временами тонкое пониманіе сцены и ея условій. Нѣкоторыя сцены, напримѣръ, прощаніе и встрѣчи съ Альфредомъ или съ отцомъ, г-жа Ольгина провела очень тонко, обдуманно, умно и отдѣланно и произвела на слушателей весьма сильное впечатлѣніе. Въ этомъ отношеніи артистка не ошиблась въ своихъ разсчетахъ и удовлетворила всѣхъ.

Если были промахи, и порою чувствительные, то это развѣ съ музыкальной стороны. Начать съ того, что артистка значительно „облегчила“ себѣ всѣ трудныя вокализаціи въ первомъ актѣ, требующемъ, въ сущности говоря, настоящаго колоратурнаго сопрано. Затѣмъ г-жа Ольгина не всегда была безгрѣшна въ интонаціи; это особенно замѣтно было въ дуэтѣ второго дѣйствія съ баритономъ—партію Жермона исполнялъ юный пѣвецъ г. Смирновъ, недавно поступившій на сцену прямо со школьной скамьи, у котораго и голосъ-то еще не совсѣмъ опредѣлился и оформился; съ такимъ неопытнымъ партнеромъ очень трудно вести отвѣтственныя сцены. Тѣмъ не менѣе г-жа Ольгина имѣла успѣхъ, на сколько онъ возможенъ у сдержанной абонементной публики, и даже получила корзину цвѣтовъ. Будетъ ли принята дебютантка въ составъ нашей, и безъ того многочисленной, труппы—не знаемъ.

Партію Альфреда пѣлъ г. Морской. Онъ не произвелъ особеннаго впечатлѣнія ни вокальной стороной дѣла, ни сценической. По голосу онъ нѣсколько напоминаетъ г. Фигнера.



Искусства

— Статуя императрицы Екатерины II, поднесенная Франціею, въ числѣ другихъ предметовъ, Его Императорскому Величеству Государю Императору, изготовлена на севрскомъ заводѣ изъ, такъ называемой, севрской бисквитной массы. Французскія газеты сообщаютъ, что модель статуи императрицы, работы скульптора Делойе, должна была быть сокращена въ своихъ размѣрахъ и въ значительно уменьшенномъ противъ оригинала видѣ поднесена Его Величеству отъ имени Франціи. Екатерина Великая изображена сидящею на скалѣ, вокругъ которой скрещиваются оливковыя и лавровыя вѣтви—эмблемы мира и искусствъ. На государынѣ надѣта Императорская мантія съ двуглавыми орлами, подбитая горностаемъ. Андреевская лента со звѣздою дополняютъ ея царственное одѣяніе. Лѣвая рука покоится на державѣ, а правая лежитъ на скипетрѣ. Пьедесталъ статуи, работы архитектора Бюнеля, сдѣланный въ стилѣ временъ Людовика XV, вполнѣ гармонируетъ со статуею. По серединѣ его, на квадратѣ, сдѣлана надпись: „Catherine II la Grande, mère de ses peuples, 1796—1896“ (Екатерина II, Великая, мать своихъ народовъ, 1796—1896). Скульпторъ Делойе, по заявленію парижскихъ газетъ, задумалъ и исполнилъ проектъ статуи великой государыни, по случаю предстоящей столѣтней годовщины со дня ея кончины, для устраиваемой въ Москвѣ, въ память ея, выставки. Статуя Делойе была выставлена въ числѣ портретовъ, медалей и другихъ предметовъ, относящихся къ царствованію императрицы Екатерины II.

— Изготовленная въ Парижѣ медаль съ изображеніемъ Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы представляетъ рѣдкій образецъ медальернаго искусства. Надъ моделью этой медали извѣстный французскій граверъ, членъ института Шапленъ, которому французское правительство поручило гравировать ее, работалъ нѣсколько недѣль. На лицевой сторонѣ вычеканены въ профиль бюсты Государя Императора и Государыни Императрицы. Государь изображенъ въ формѣ полковника, Государыня съ діадемою на головѣ. Подъ бюстами двѣ надписи—съ лѣвой стороны: „Nicolas II“, съ правой: „Alexandra“. Съ оборотной стороны, занятой надписью, слѣва направо спускается гирлянда изъ розъ и сирени, а сверхъ надписи выступаютъ рельефомъ гербы Россіи и Франціи. Съ правой стороны изображенъ монетный прессъ.

Спортъ

Въ воскресенье, 22-го сентября, бѣговыя испытанія имѣли выдающійся интересъ. Разыгрывался въ числѣ семи призовъ одинъ изъ крупныхъ, на четырехверстную дистанцію; призъ достигалъ 6.000 рубл. Начались испытанія съ розыгрыша спеціальнаго приза въ 1.635 рубл. на три версты. Оспаривало призъ три лошади, изъ нихъ первый призъ выигралъ „Былой“ Е. И. В. великаго князя Димитрія Константиновича, пришедшій къ столбу въ 5 м. 13 с.; второй призъ достался „Бѣгучему“ того же владѣльца, оказавшемуся у столба въ 5 м. 16¼ с., третій получилъ „Калачъ“ М. М. Смирнова, пришедшій съ двумя сбоями въ 5 м. 18¾ с. Внѣклассное состязаніе на четыре версты съ хода, призъ Шишкинскій въ 5.500 рубл.; разыгрался онъ между четырьмя лошадьми. Первымъ пришелъ въ 6 м. 36½ с. „Чудный 2-й“ В. Т. Молоствова, второй взялъ „Монетъ“ П. А. Половцева, бывшая у звонка въ 6 м. 37¾ с.; по рѣзвости третій былъ „Визапуръ“ Д. С. Полякова, пришедшій въ 6 м. 41 с. съ однимъ сбоемъ. Призъ лошадямъ 3-го класса въ 1.416 рубл. на три версты. Въ первомъ заѣздѣ были пущены „Порохъ“ М. М. Смирнова и „Русалка“ Н. М. Коноплина, первый пришелъ въ 5 м. 4 с. безъ сбоя, вторая въ 5 м. 6 с. тоже безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ „Ясень“ І. В. Корецкаго былъ у столба въ 5 м. 5¼ с., а „Нарядный“ И. В. Морозова въ 5 м. 9¼ с. Послѣднимъ бѣжалъ „Перепъ“ В. И. Богданова, окончилъ онъ съ двумя сбоями въ 5 м. 12¾ с. Первый призъ получилъ „Порохъ“, второй „Ясень“ и третій „Русалка“. Призъ лошадямъ 5-го класса въ 1.089 рубл. на три версты оспаривало пять лошадей; въ первомъ заѣздѣ „Куманекъ“ Е. П. Боговскаго съ мѣста закинулся и не пошелъ на состязаніе; его же соперникъ „Лихой-Атаманъ“ гр. Г. И. Рибопьера пришелъ въ 5 м. 14½ с. безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ „Вьюнъ“ П. В. Оболонской былъ у столба въ 5 м. 10¾ с., а „Голубенокъ“ И. К. Чернова пришелъ въ 5 м. 13¾ с. Пущенный послѣднимъ на секунды „Лордъ“ А. А. Щекина окончилъ рѣзвѣе прочихъ, въ 5 м. 9¼ с., и получилъ первый призъ; второй взялъ „Вьюнъ“ и третій „Голубенокъ“. Призъ лошадямъ 7-го класса въ 847 рубл. оспаривало семь лошадей, въ первомъ заѣздѣ „Плетень“ В. И. Богданова пришелъ въ 5 м. 17 с. съ тремя сбоями и „Грозный“ гг. Зотовыхъ въ 5 м. 18½ с. Во второмъ заѣздѣ „Карнавалъ“ Н. А. Малышева былъ съ двумя сбоями въ 5 м. 13¾ с., „Капризъ“ пришелъ галопомъ къ столбу. Въ третьемъ заѣздѣ „Визапуръ 2-й“ Д. С. Полякова окончилъ въ 5 м. 26½ с., „Полянка“ А. А. Щекина въ 5 м. 27¾ с. съ двумя сбоями. Послѣднимъ шелъ „Баловень“ С. Е. Егорова, окончилъ онъ въ 5 м. 25¾ с. съ тремя сбоями. Первый призъ взялъ „Карнавалъ“, второй „Плетень“ и третій „Грозный“. Призъ лошадямъ 9-го класса въ 665 рубл. на три версты привлекъ восемь лошадей; въ первомъ заѣздѣ „Цыганка“ выказала превосходную рѣзвость, придя въ 5 м. 10½ с. и безъ сбоя и перешла прямо въ пятый классъ, вторымъ по рѣзвости былъ „Поспѣшный“ Е. И. В. великаго князя Димитрія Константиновича, окончившій въ 5 м. 12½ с. тоже безъ сбоя, и третьимъ пришелъ „Морякъ“ І. В. Корецкаго въ 5 м. 18¾ с. Послѣднимъ разыгрывался добавочный призъ въ 1.690 рубл. лошадямъ 2-го класса на три версты, который привлекъ восемь лошадей; лучшей другихъ здѣсь оказался „Ворожей“ Я. Ѳ. Ванюкова, пришедшій въ 5 м. 4¼ с., получилъ 1-й призъ; второй достался „Буяну“ А. А. Журавлева, оказавшемуся у столба въ 5 м. 5½ с., и третьимъ былъ „Недотрогъ“ М. М. Смирнова, рѣзвость его была 5 м. 7 с. съ однимъ сбоемъ.

М. И. П.

Новости науки и цивилизаціи

Церковь

— Въ числѣ мѣръ, предпринятыхъ св. синодомъ для борьбы съ расколомъ, одно изъ главныхъ мѣстъ занимаетъ практикуемое нынѣ устройство во всѣхъ почти епархіяхъ полныхъ библіотекъ всѣхъ необходимыхъ миссіонерскихъ книгъ. При этомъ обращено особенное вниманіе на то, чтобы важнѣйшія изъ старопечатныхъ книгъ, которыми пополняются епархіальныя библіотеки, были подлинныя. Въ епархіяхъ, гдѣ наиболѣе развитъ расколъ, подобныя же библіотеки устраиваются при всѣхъ благочиніяхъ, причемъ старинныя—уважаемыя раскольниками—книги доставляются для нихъ изъ типографіи Троицкой единовѣрческой церкви въ Москвѣ. Лично священники и миссіонеры снабжаются всѣми полемическими противъ раскола книгами, которыя пріобрѣтаются, черезъ посредство преосвященныхъ, безвозмездно изъ святѣйшаго синода.

Медицина и гигіена.

— Медицинскій факультетъ казанскаго университета о велосипедной ѣздѣ. По предложенію попечителя казанскаго учебнаго округа въ медицинскомъ факультетѣ казанскаго университета былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о томъ—полезна ли и на сколько въ гигіеническомъ отношеніи велосипедная ѣзда для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для болѣе детальнаго и основательнаго разсмотрѣнія этого вопроса факультетомъ была составлена особая коммиссія изъ профессоровъ. Послѣ обмѣна мыслей по означенному вопросу члены коммиссіи пришли къ заключенію, что ѣзда на велосипедѣ для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не вполнѣ здоровыхъ, рѣшительно не можетъ быть разрѣшаема, въ чемъ согласны всѣ члены коммиссіи. Что же касается до разрѣшенія умѣренной ѣзды на велосипедѣ для вполнѣ здоровыхъ учащихся, то факультетъ единогласно призналъ велосипедную ѣзду ранѣе 16-лѣтняго возраста неполезною. Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ большинствомъ 10 голосовъ противъ 9 нашелъ возможнымъ рекомендовать ѣзду на велосипедѣ учащимся старше 16 лѣтъ какъ полезное гимнастическое упражненіе для здоровыхъ юношей. Эти заключенія медицинскаго факультета о велосипедной ѣздѣ для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ сообщены г. попечителемъ казанскаго учебнаго округа для свѣдѣнія и руководства подвѣдомственнымъ ему начальникамъ учебныхъ заведеній.

Выставки

— Сербская этнографическая выставка въ Бѣлградѣ состоится въ 1900 году. Въ этой выставкѣ примутъ участіе: Сербія, Черногорія, Далматія, Хорватія и Славонія, Банатъ, Боснія и Герцеговина, Старая Сербія и Македонія.

Некрологъ

Баталинъ Александръ Ѳедоровичъ, д. ст. сов., профессоръ военно-медицинской академіи по каѳедрѣ ботаники, директоръ Императорскаго с.-петербургскаго ботаническаго сада, авторъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ по сельско-хозяйственной ботаникѣ, садоводству и огородничеству, † въ Спб. 1-го октября, 49 лѣтъ.

Богородскій Александръ Николаевичъ, настоятель Георгіевской, что на Большой Дмитровкѣ, въ Москвѣ, церкви, протоіерей, законоучитель при театральномъ училищѣ Императорскихъ московскихъ театровъ, членъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ Никитскомъ скиту, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Москвѣ 9-го сентября, 71 года.

Газенвинкель Константинъ Борисовичъ, д. ст. сов., членъ кіевской судебной палаты, даровитый дѣятель, опытный юристъ, авторъ многихъ статей по этнографіи и исторіи Сибири, † между станціями Казатинъ и Боярка, кіевской жел. дороги, 25-го сентября, 46 лѣтъ.

Дарвинъ Эмма, урожденная Веджвудъ, вдова знаменитаго естествоиспытателя, замѣчательная женщина, † въ Даунѣ, въ Контѣ, 20-го сентября (2-го октября), 88 лѣтъ.

Ленцъ Людвигъ, нѣмецкій писатель, журналистъ, бывшій редакторъ гамбургскаго журнала „Freischütz“ и берлинскаго „Базара“, † въ Берлинѣ 20-го сентября (2-го октября), 84 лѣтъ.

Малышева Ольга Николаевна, по сценѣ Денисьева, бывшая артистка Императорскихъ театровъ, жена артиста П. И. Малышева, исполнявшая разнообразныя роли въ водевиляхъ и въ комедіяхъ на сценѣ Александринскаго театра, гдѣ она прослужила 20 лѣтъ, † въ Спб. 4-го октября, 51 года.

Пельтинъ Самуилъ-Генрихъ, одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ еврейскихъ публицистовъ, редакторъ-издатель еженедѣльной газеты „Израелитъ“, боровшейся съ фанатизмомъ и невѣжествомъ еврейскихъ массъ, съ кагаломъ и проч., авторъ и издатель проекта реформъ во внутреннемъ строѣ еврейства, проекта скупленнаго и изъятаго изъ продажи евреями-фанатиками, † въ Варшавѣ въ концѣ сентября.

Астрономическій календарь

17—31 октября 1896 г.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 43.8	7 15	4 12	9 48в	2 37в	7 0	4 26	10 14в	2 10в
19	11 43.7	7 20	4 6	—	2 43	7 4	4 22	—	2 32
21	11 43.7	7 25	4 1	2 47у	2 45	7 9	4 18	2 48у	2 50
23	11 43.7	7 31	3 56	6 20	2 50	7 13	4 14	6 0	3 13
25	11 43.8	7 36	3 51	10 10	3 12	7 17	4 10	9 25	3 57
27	11 43.9	7 40	3 46	1 0в	4 50	7 21	4 6	0 1в	5 47
29	11 44.1	7 46	3 42	1 45	8 5	7 26	4 2	1 10	8 35
31	11 44.4	7 51	3 37	1 53	11 10	7 30	3 58	1 37	11 23

Солнце въ созвѣздіи Вѣсовъ.

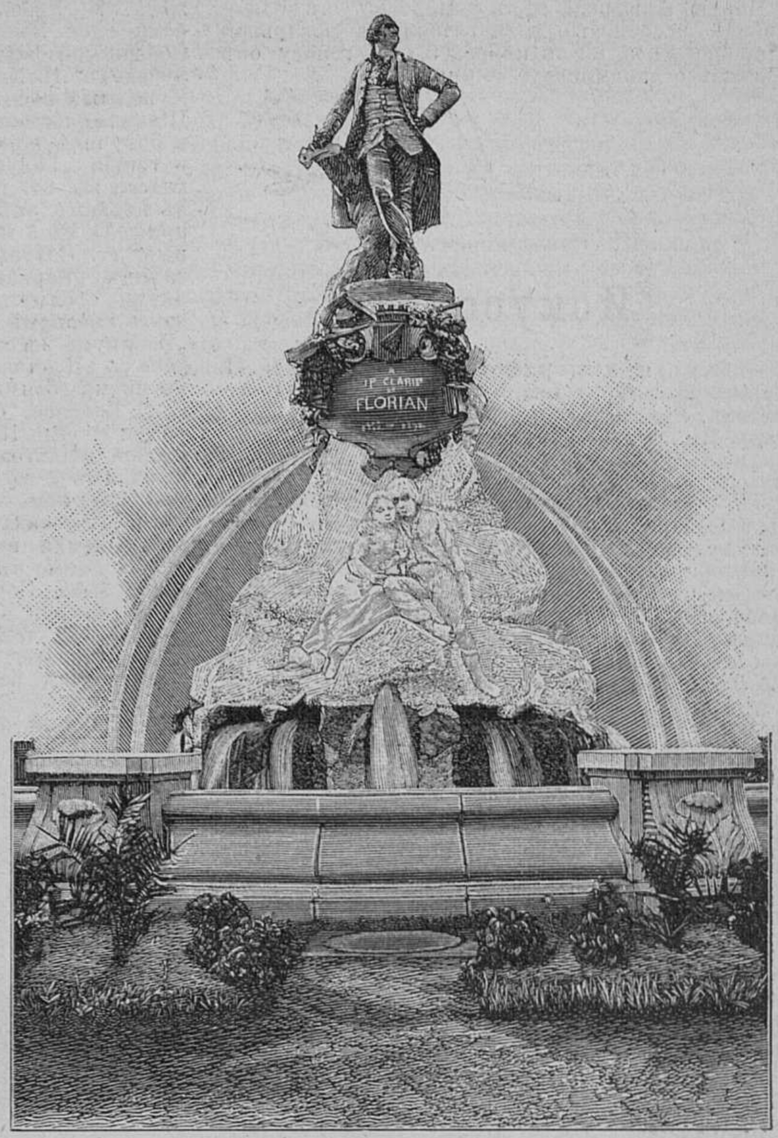
Луна въ послѣдней четверти 17-го, въ новолуніи 24-го, въ первой четверти 31-го октября.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ и Нептунъ видны почти всю ночь, Юпитеръ во вторую половину ночи. Сатурнъ 1-го, Уранъ 4-го ноября въ соединеніи съ солнцемъ, слѣдовательно, не видны.

Парижскій курьеръ

ПОПРАВКА. Въ № 1444 „Всемірной Иллюстраціи“, на стр. 331, подъ рисункомъ Новый соборъ св. Владиміра въ Кіевѣ, по недосмотру напечатано: съ фотографіи Л. Г. Краевскаго. Слѣдовало поставить: съ фотографіи Г. Г. Лазовскаго.

Памятникъ Пастеру въ Алэ (Allais), во Франціи.



Памятникъ Флоріану въ Алэ (Allais), во Франціи.

Новости печати

Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ. Дѣтскій мірокъ. Разсказы изъ жизни дѣтей и окружающей ихъ природы. Чтеніе для дѣтей отъ шести до двѣнадцатилѣтняго возраста. Въ трехъ отдѣлахъ, съ рисунками. Москва, 2-е, значительно дополненное и измѣненное изданіе, книгопродавца М. В. Клюкина. 1896 г. Ц. 75 коп. Предъ нами новое изданіе хорошей старой книги. Первое, появившееся болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, давно уже разошлось и сдѣлалось библіографической рѣдкостью. Авторъ ея—добрый старый другъ дѣтей—значительно исправивъ измѣнивъ и дополнивъ ее цѣлымъ рядомъ новыхъ разсказовъ, придалъ ей видъ настоящей литературной новинки. И — надо быть справедливымъ, — такихъ литературныхъ новинокъ мало попадаетъ въ руки маленькому читателю. Авторъ пишетъ просто и тепло. Языкъ его произведеній—богатый образностью. Это языкъ волгаря-великоросса, свободный отъ всякихъ примѣсей, въ изобиліи засорившихъ собою къ послѣднему времени чистоту нашего литературнаго слова. Вдумчивый созерцатель природы — онъ умѣетъ вдохнуть жизнь въ описаніе ея, нерѣдко превращаясь изъ разсказчика въ поэта. Его „дѣтсккій мірокъ" — книга для внѣкласснаго чтенія дѣтей школьнаго возраста и, какъ таковая вполнѣ достигаетъ цѣли: при чтеніи этихъ безхитростныхъ сказочекъ, разсказовъ и очерковъ, въ чуткомъ ребенкѣ читателѣ не можетъ не пробудиться наблюдательности, вниманія къ окружающему и сознательной любви къ природѣ. А это авторъ ставитъ своею главной задачей. Въ настоящемъ изданіи книга г-на Соловьева-Несмѣлова раздѣлена на три части: въ первую вошли разсказы для дѣтей отъ 6 до 8 лѣтъ, во вторую — отъ 8 до 10, третья предназначена для 10 — 12 лѣтнихъ читателей. Каждый отдѣлъ напечатанъ разнымъ шрифтомъ, примѣнительно къ возрасту дѣтей, и снабженъ соотвѣтствующими тексту рисунками. Книга должна имѣть большой успѣхъ. Цѣна за нее (до 200 стран.) назначена общедоступная. *Ап. К—скій*

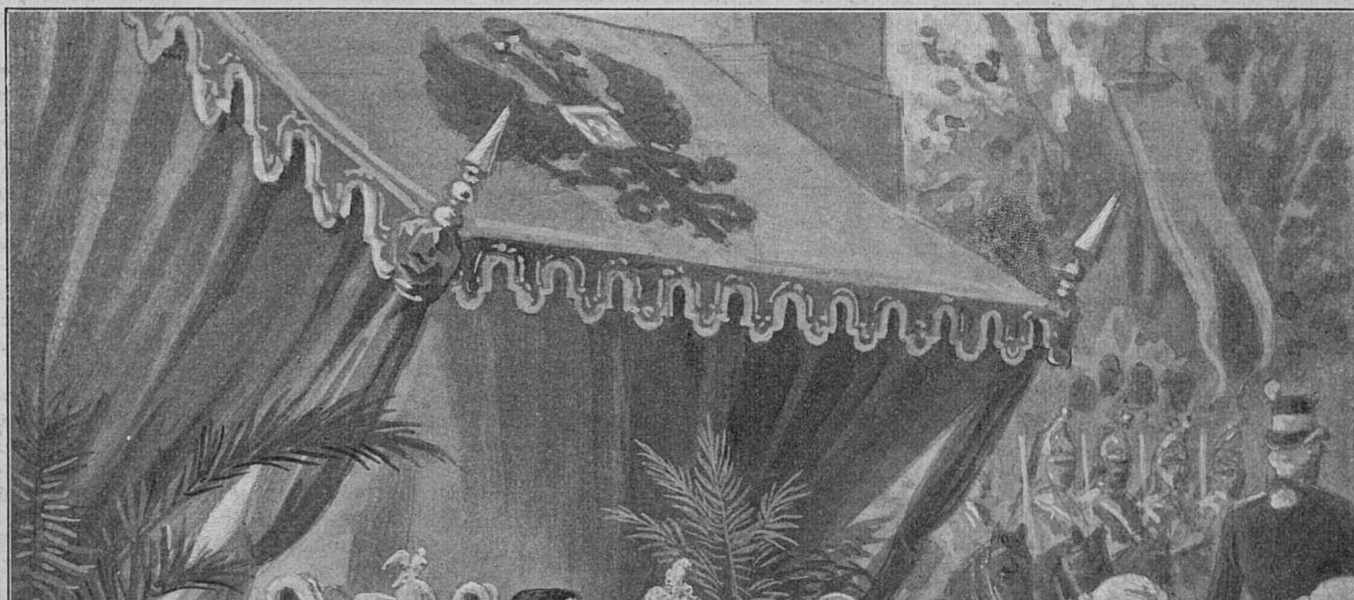
Н. М. Минскій. Стихотворенія. Изданіе третье. Спб. 1896. Ц. 2 р. Поэтическая физіономія г. Минскаго хорошо извѣстна читающей публикѣ. Это поэтъ съ сильнымъ воображеніемъ, рѣзкимъ и немного крикливымъ стихомъ, но нѣсколько холодный и недостаточно искренній. Въ началѣ своей дѣятельности г. Минскій писалъ на гражданскіе мотивы; въ послѣднее время у него есть попытки въ декадентскомъ родѣ. И тѣ и другіе опыты обличаютъ въ г. Минскомъ искуснаго стихотворца, но холодны и не произведутъ впечатлѣніе на того, кто согласенъ впередъ съ тѣми мыслями, которыя будетъ излагать поэтъ. Въ этихъ пьесахъ нѣтъ своеобразности, нѣтъ истиннаго вдохновенія. За то въ чистотѣ лирическихъ произведеніяхъ г. Минскаго, продиктованныхъ ему личнымъ искреннимъ чувствомъ, любовью къ женщинѣ, онъ поднимается на полную высоту своего таланта. Почти весь пятый отдѣлъ стихотвореній г. Минскаго дышетъ силой чувствъ и полонъ оригинальнаго содержанія, а такія стихотворенія, какъ „Безсонная полночь паритъ надо мной", „Съ восточнаго", „Еще я не люблю", „О еслибъ знали вы, о чемъ я боязливо," — не смотря на нѣкоторыя преувеличенныя, вычурныя выраженія, всегда будутъ считаться въ числѣ лучшихъ стихотвореній русской любовной лирики. Во всякомъ случаѣ, г. Минскій одна изъ довольно крупныхъ силъ дѣйствующей арміи русской поэзіи, и стихотворенія его заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. *Пл. К.*

Органотерапія. Цѣлебныя свойства органовъ животныхъ. Новые способы леченія болѣзней по методу Brown-Séquard'a. Д-ра медицины *Д. М. Успенскаго.* Изданіе автора. Цѣна 3 рубля. Съ 17 рисунками въ текстѣ. Спб. 1896. Каждый изъ существенныхъ органовъ нашего тѣла несетъ свою опредѣленную работу въ организмѣ. Для исполненія своей задачи онъ, несомнѣнно, обладаетъ способностью вырабатывать внутри себя и выпускать въ обращеніе особыя вещества, отличающіяся совершенно особымъ, опредѣленнымъ дѣйствіемъ. Необходимо думать, что эти вещества въ здоровомъ организмѣ несутъ именно охранительную службу, работаютъ на пользу организма и оказываютъ въ должное время, въ достаточномъ размѣрѣ и въ должномъ мѣстѣ — полезное дѣйствіе. Если это основное положеніе вѣрно, то оно, конечно, должно было послужить исходною точкою для вопроса: нельзя ли, въ случаѣ извѣстныхъ разстройствъ въ организмѣ, прекращать ихъ путемъ введенія въ него выдѣленій соотвѣтствующихъ органовъ, взятыхъ изъ посторонняго здороваго организма? Первый ученый, поставившій передъ собою этотъ важный вопросъ, былъ покойный знаменитый французскій физіологъ Броунъ-Секаръ. Мы лишь напомнимъ здѣсь о его извѣстныхъ, надѣлавшихъ такъ много шума, опытахъ надъ тестикулярною жидкостью. Этими опытами и было положено начало той новой, только что возникающей отрасли лечебнаго искусства, которая получила названіе органотерапіи, и изложеніе которой составляетъ предметъ, лежащей передъ нами, книги доктора Д. М. Успенскаго. Рекомендуемъ ее желающимъ ознакомиться съ этимъ предметомъ, какъ единственное полное и обстоятельное руководство, какимъ доселѣ располагаетъ европейская литература. Книга вышла уже вторымъ изданіемъ; первое, представляющее томикъ въ 10 печатныхъ листовъ, превратилась теперь, при второмъ изданіи, въ 25-листовый томъ. Авторъ дѣлаетъ очеркъ основаній новаго метода леченія, затѣмъ, описываетъ способы приготовленія, обеззараживанія и употребленія органическихъ жидкостей. Далѣе идутъ, одно за другимъ, описанія разныхъ органовъ (тестикулъ, яичниковъ, мозга, щитовидной, вилочной, поджелѣзной желѣзъ, почекъ и надпочечныхъ желѣзъ, костнаго мозга, селезенки, печени, сердца, легкихъ, мускуловъ и пр.), надъ выдѣленіями которыхъ были произведены разными учеными опыты примѣненія ихъ къ леченію всевозможныхъ болѣзней. Авторъ заканчиваетъ свою книгу выраженіемъ надежды, что великое открытіе знаменитаго французскаго физіолога, такъ близко касающееся самаго драгоцѣннаго блага человѣка — его здоровья, будетъ разработано дружными усиліями ученыхъ, и что нашъ, богатый открытіями, вѣкъ завершится блестящею побѣдою надъ удручающими человѣчество неудачами, которая, наконецъ, поставитъ медицинскую науку на надлежащую степень ея высокаго назначенія. *М. О—въ*

С.-петербургская товарная биржа. 1895. Годовой обзоръ хода торговли и движенія цѣнъ по главнѣйшимъ биржевымъ товарамъ, изданный с.-петербургскимъ биржевымъ комитетомъ. Спб. 1896. Департаментомъ торговли и мануфактуръ было сдѣлано всѣмъ биржевымъ комитетамъ циркулярное предложеніе объ ежегодномъ доставленіи ему отчетовъ о ходѣ мѣстной торговли и промышленности въ районѣ дѣятельности каждаго комитета. Въ отвѣтъ на это предложеніе с.-петербургскимъ биржевымъ комитетомъ и изданъ настоящій обзоръ. Основныя цифровыя данныя для него доставлены биржевыми маклерами, занимающимися по товарной части, а затѣмъ составителямъ оказали свое содѣйствіе нѣкоторые представители биржевого купечества и браковщики. Въ обзоръ вошли свѣдѣнія, относящіяся до хлѣбныхъ и зерновыхъ товаровъ, прядильныхъ веществъ и тканей, металловъ, браковыхъ товаровъ (щетина, волосъ, поташъ и пр.), затѣмъ бакалейныхъ, колоніальныхъ и москательныхъ товаровъ; послѣдняя глава обзора посвящена общему обзору торговли лѣсными матеріалами, каменнымъ углемъ и коксомъ, керосиномъ и яйцами. Польза подобнаго рода обзоровъ будетъ неоспорима; собраніе ихъ изъ года въ годъ составитъ настоящую лѣтопись торговли, роста и убыли спроса и предложенія разныхъ товаровъ, колебаній въ цѣнахъ и т. п. Настоящій обзоръ, изданный со всѣмъ тщаніемъ и возможной полнотой, является впервые, весьма пріятной новинкой, и достоинъ полнаго сочувствія. Вотъ почему и въ виду всѣхъ достоинствъ настоящаго изданія нельзя не пожелать успѣха этому въ высшей степени полезному начинанію. *М. О—въ*

РУССКАЯ НЕДѢЛЯ ВЪ ПАРИЖѢ

Парижъ заблаговременно дѣлалъ приготовленія къ торжествамъ, которыя вскорѣ и получили названіе „Торжествъ русской недѣли". Повсюду развѣшивались флаги и орифламы, воздвигались портики и тріумфальныя арки и приготовлялась иллюминація. Вокзалъ Ранля, куда долженъ былъ прибыть Императорскій поѣздъ, представлялъ собою со стороны дебаркадера легкій, изящный павильонъ въ стилѣ Людовика XV. Убранство улицъ, по которымъ слѣдовалъ Императорскій поѣздъ до русскаго посольства, представлялъ по истинѣ сказочную картину. По Булонскому лѣсу и Елисейскимъ полямъ пестрѣли убранныя искусственными цвѣтами деревья, отъ Тріумфальной арки до площади Согласія два ряда разноцвѣтныхъ стеклянныхъ шаровъ, на площади Согласія — гирлянды и свѣтящіеся букеты; обелискъ окружали различныя декоративныя украшенія для иллюминаціи. Зданіе палаты депутатовъ и площадь Согласія были необыкновенно роскошно декорированы, какъ и Сенъ-Жерменскій бульваръ. Улицы, примыкающія къ русскому посольству, и весь путь, по которому прослѣдовали Ихъ Величества, были художественно декорированы въ различныхъ стиляхъ. Вообще, убранство города было великолѣпно, но особенно изящное впечатлѣніе производили большіе бульвары, которые, будучи вечеромъ освѣщены гирляндами разноцвѣтныхъ шаровъ, образовали во время иллюминаціи, отъ Мадлэны вплоть до площади Республики, огненный сводъ, тянувшійся на протяженіи пяти километровъ. Улица de la Paix убрана была въ стилѣ Людовика XV, домъ военнаго собранія, казенныя зданія и особенно городская ратуша были превосходно разукрашены и убраны флагами. На всѣ празднества было ассигновано 10 мил. фр. Всѣ служащіе и учащіеся были освобождены отъ занятій, биржа закрыта. Ежедневно по всѣмъ желѣзнодорожнымъ линіямъ прибывали пріѣзжіе изъ провинціи и иностранцы. Уже дня за три — четыре число вновь прибывшихъ достигало милліона. Отели и рестораны были переполнены такъ, что многимъ приходилось искать помѣщенія въ парижскихъ предмѣстьяхъ. Всѣ рестораны были переполнены публикою, по бульварамъ сновали толпы, ожи-



Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ 24-го сентября (6-го октября).

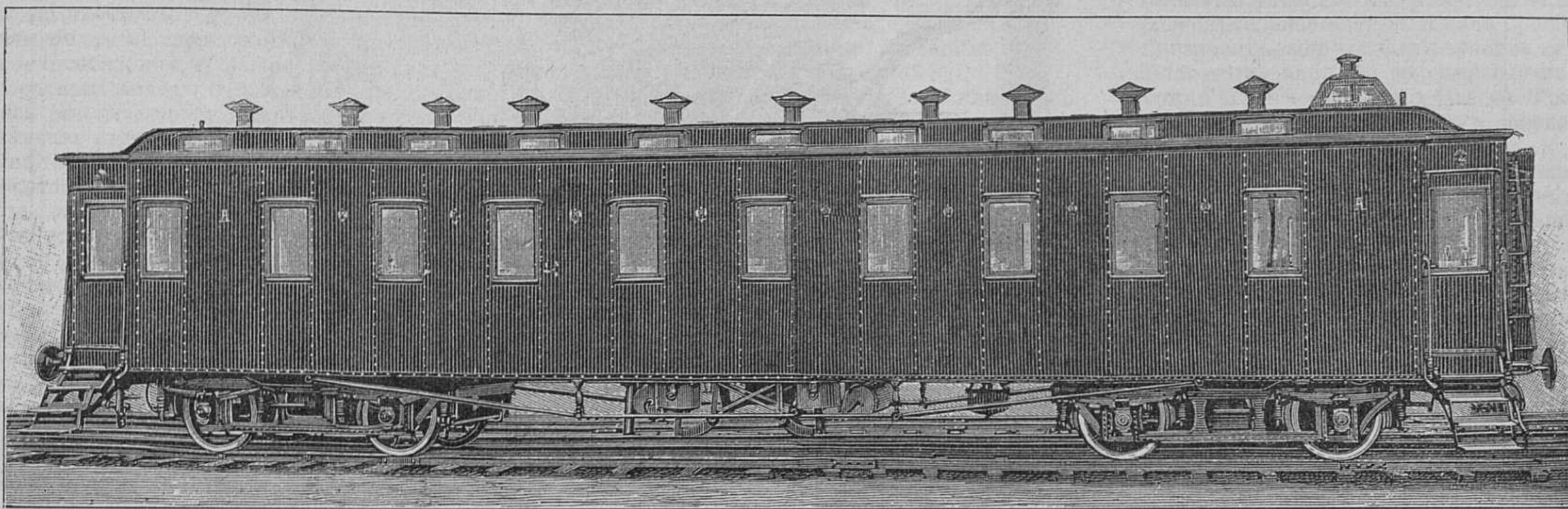
По наброску съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

вленно настроеннаго народа, любовавшагося приготовленіями къ празднествамъ. Такого стеченія публики не было въ Парижѣ съ самыхъ лучшихъ дней выставки 1889 года. Кардиналъ Ришаръ въ посланіи къ парижскому духовенству предлагалъ молиться за Русскихъ Монарховъ и отслужить 25-го сентября (7-го октября) благодарственный молебенъ. При этомъ архіепископъ напоминалъ о выраженныхъ Львомъ XIII пожеланіяхъ и заканчивалъ свое посланіе такъ: „Да благословитъ Богъ союзъ обоихъ народовъ на пользу всеобщаго мира и да направитъ онъ всѣ націи къ слiянію въ вѣрѣ и христіанскомъ милосердіи“.

Убранство улицъ и площадей подвигалось необыкновенно быстро впередъ, также какъ и убранство частныхъ домовъ. Какъ обѣщалъ главный распорядитель декоративныхъ работъ, г. Бувaръ, все вышло не только оригинально, но и художественно. У главныхъ воротъ Тюльерійскаго сада, на площади Согласія, лицомъ къ длинному проспекту Елисейскихъ полей, возведено было грандіозное сооруженіе, названное „тюльерійское солнце“. Около трехъ тысячъ разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ должны были горѣть здѣсь ночью, вращаясь въ разныхъ направленіяхъ. Эффектъ былъ-бы, дѣйствительно, замѣчательный, но когда все было готово, замѣтили, что „тюльерійское солнце“ прерываетъ столь красивую линію отъ тріумфальной арки Звѣздной площади до тріумфальной арки площади Карусель, съ той стороны сада, и маскируетъ оттуда чудную перспективу Елисейскихъ полей. И безъ дальнихъ разсужденій, это столь оригинальное, но мало артистическое сооруженіе разобрали и перенесли на площадь Республики,— къ радости обитателей того квартала. Столь же оригинально, но зато очень артистично придуманы была иллюминація большихъ бульваровъ, всѣ приспособленія на бульварѣ Капуциновъ отъ церкви св. Магдалины до оперы. Черезъ улицу были перекинуты съ мачтъ ряды желтыхъ и красныхъ шаровъ изъ целлулоида. Въ каждомъ шарѣ было по электрической лампочкѣ. Мачты стояли близко одна къ другой. Ночью это представляло волшебное зрѣлище — проѣздъ подъ огненнымъ сводомъ...

24-го сентября (6-го октября) въ девятомъ часу Ихъ Императорскія Величества были торжественно сопровождаемы президентомъ къ поѣзду. Государь Императоръ любезно пожалъ руку г. Фору, который поцѣловалъ руку Государыни Императрицы. Когда Ихъ Величества сѣли въ поѣздъ, батареи и форты отдали воинскія почести. Императорскій поѣздъ отошелъ въ 8 час. 30 мин., а четверть часа спустя отошелъ и призидентскій поѣздъ, съ которымъ уѣхали также Лубе, Бриссонъ, Мелинъ и другія оффиціальныя лица. Вдоль полотна желѣзной дороги выстроены были шпалерами войска, которыя при проходѣ поѣзда брали на-караулъ. По всему пути отъ Шербурга до Парижа населеніе привѣтствовало Ихъ Величества кликами, особенно въ Байе, Канѣ, Лизье и Дре, гдѣ присутствовали всѣ власти. Въ Версали вокзалъ былъ декорированъ флагами и щитами. Перронъ былъ покрытъ ковромъ. Зала, обтянутая красной матеріей была украшена рѣдкими растеніями. Въ 8 час. въ послѣдній разъ путь былъ осмотрѣнъ жандармами и служащими восточнаго желѣзнодорожнаго общества, послѣ чего вокзалъ былъ очищенъ отъ посторонней публики. Остались лишь мѣстныя власти, которыя и ожидали прибытія поѣздовъ на перронѣ. Въ 8 часовъ 32 минуты прибылъ президентскій поѣздъ. Форъ вошелъ въ салонъ съ президентами палатъ и гг. Шишкинымъ, Моренгеймомъ, Монтебелло и Гирсомъ. Въ 8 час. 50 мин. прибылъ императорскій поѣздъ. Трубачи заиграли. Рота 1-го инженернаго полка отдала воинскія почести. Государь Императоръ и Государыня Императрица, поцѣловавъ великую княжну Ольгу Николаевну, вышли изъ вагона съ генераломъ Буадеффромъ и адмираломъ Жерве. Государь пожалъ руку г. Фору, который поцѣловалъ руку Государыни. Президентъ пригласилъ затѣмъ Ихъ Величества сѣсть въ президентскій поѣздъ. Въ 9 час. 4 мин. послѣдовалъ отъѣздъ въ Парижъ. Толпа привѣтствовала Августѣйшихъ Путешественниковъ восторженными безпрерывными кликами. Ихъ Величества и президентъ кланялись. Въ 9 ч. 17 мин. отошелъ поѣздъ съ великой княжною Ольгою Николаевною. Въ Парижѣ съ 9 часовъ бюро сената и палаты и министры отправились въ ландо, эскортируемые драгунами въ Ранла. Войска гарнизона выстроились шпалерами на всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ. Въ 9 часовъ 1-й батальонъ республиканской гвардіи построился на вокзалѣ у Императорскаго павильона въ формѣ ротонды, украшеннаго зеленью и цвѣтами. Входъ былъ задрапированъ плюшемъ, а чрезвычайно изящные ковры усыпаны розовыми лепестками. Баронесса Моренгеймъ, княгиня Голицына, фрейлина Васильчикова, княжна Оболенская находились въ прилегающемъ салонѣ. Погода была прекрасная, солнце сіяло. Толпы народа волнами приливали къ улицамъ, по которымъ должны были проѣхать Ихъ Величества.

Въ 10 час. 10 мин. президентскій поѣздъ, разцвѣченный русскими и французскими флагами, разубранный гирляндами и букетами цвѣтовъ, безшумно подошелъ къ станціи. Желѣзнодорожный служащій, въ президентской ливреѣ, соскочилъ на платформу. Двое другихъ служащихъ въ обычной желѣзнодорожной формѣ установили передъ дверцой вагона-салона заранѣе приготовленную и роскошно отдѣланную подвижную лѣсенку. Все это было дѣломъ одной минуты, показавшейся весьма продолжительнымъ срокомъ для всѣхъ собравшихся встрѣчать Высокихъ Гостей. Многотысячная народная толпа заполняла собой все пространство по ту сторону дороги, покрывала балконы и крыши бульвара Босежуръ. Она держала себя тихо и спокойно, ее просили объ этомъ, но и сама она понимала, что въ эту торжественную минуту неумѣстны шумные возгласы и крики. Трудно представить себѣ что либо внушительнѣе этой полной тишины, особенно въ то мгновеніе, когда республиканская гвардія беретъ ружья на караулъ и вдругъ раздается бой барабановъ. Но вотъ дверцы вагона раскрылись,—и тотчасъ же всѣ головы обнажились. На порогѣ появился президентъ съ непокрытою головой и въ лентѣ св. Андрея Первозваннаго. По правую его руку находился Государь Императоръ, а по лѣвую Государыня Императрица, которой г. Форъ предложилъ руку. Всѣ одновременно и равномѣрно сошли съ пяти ступеней подставленной лѣстницы. Государь былъ въ мундирѣ Преображенскаго полка, Государыня въ бѣломъ атласномъ платьѣ съ отдѣлкой золотомъ, съ длиннымъ боа изъ бѣлыхъ перьевъ на шеѣ и въ бѣлой же, украшенной сзади зеленымъ бархатомъ, шляпѣ съ бѣлой эгреткой. Въ центрѣ оффиціальныхъ группъ, выстроившись полукругомъ, стояли министры. Ихъ Величества, вмѣстѣ съ г. Форомъ, направились къ нимъ. Президентъ республики представилъ ихъ Высокимъ Гостямъ. Государь Императоръ, до сихъ поръ державшій руку подъ козырекъ, опустилъ руку и, улыбаясь, сказалъ каждому министру нѣсколько милостивыхъ словъ. Государыня со всѣми милостиво раскланялась. Затѣмъ Царственная Чета, по прежнему сопровождаемая г. Феликсомъ Форомъ, направилась въ парадный салонъ. Здѣсь начались новыя представленія. Дамы посольства поднесли Императрицѣ роскошный букетъ. Министръ юстиціи г. Дарланъ представилъ Ихъ Величествамъ парижскаго кардинала-архіепископа монсиньора Ришара и генерала Даву, герцога Ауэрштедтскаго, великаго канцлера ордена Почетнаго Легіона. Министръ внутреннихъ дѣлъ г. Барту представилъ г. Бодена, президента парижскаго муниципальнаго совѣта, и членовъ бюро этого совѣта. Затѣмъ шествіе снова вернулось на платформу, гдѣ Высокимъ Гостямъ были представлены г. Лубэ и члены бюро сената, г. Бриссонъ и члены бюро палаты депутатовъ, послѣ чего Государь Императоръ и Государыня Императрица вмѣстѣ съ президентомъ республики прошлись по фронту почетнаго караула. Въ это мгновеніе впервые грянули восторженные возгласы: „Да здравствуетъ Царь! Да здравствуетъ Царица!“—возгласы, болѣе уже не только не смолкавшіе по всему пути слѣдованія Царскаго поѣзда, но все болѣе усиливавшіеся по мѣрѣ удаленія отъ станціи. Еще наканунѣ и въ продолженіе ночи хмурившаяся погода теперь разгулялась и яркое солнце весело сіяло въ прозрачной лазури неба, придавая еще болѣе блеска радостной торжественности встрѣчи Высочайшихъ Гостей. Но вотъ Императорскій поѣздъ составился. Президентъ республики провелъ Царственную Чету черезъ павильонъ и остановился подъ сѣнью цвѣтовъ подъѣзда, къ которому, красиво описавъ полукругъ, предшествуемая пикеромъ Монжарре, подъѣхала запряженная à la Daumont карета. Императрица вошла въ карету первою. Государь Императоръ сѣлъ по лѣвую руку Царицы а г. Феликсъ Форъ занялъ мѣсто противъ Царя. Одна изъ фрейлинъ подала Ея Величеству букетъ, поднесенный русскими дамами. Лакеи встали сзади, и экипажъ тихою рысью направился вдоль авеню Рафаэль. Въ это мгновеніе хоръ артиллерійской музыки заигралъ „Марсельезу“, а арабскіе военачальники промчались во весь карьеръ, чтобы занять мѣсто во главѣ поѣзда. Проѣзжая мимо кареты Царской Четы, они склонили свое оружіе и затѣмъ, въ своихъ красиво развѣвающихся по вѣтру бурнусахъ, промчались далѣе. За каретой Высокихъ Гостей слѣдовали африканскіе стрѣлки и отряды драгунъ. Несмѣтныя толпы народа всюду привѣтствовали восторженными возгласами Высокихъ Гостей. Общій энтузіазмъ не поддается никакому описанію. Однако, не смотря на общее крайнее возбужденіе, порядокъ всюду былъ полный. Ни что не можетъ сравниться съ громомъ восторженныхъ возгласовъ и съ красотой зрѣлища въ то мгновеніе, когда Императорская карета выѣхала на площадь, гдѣ высится Тріумфальная арка. Здѣсь колыхалось настоящее море головъ, ибо здѣсь собралось нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, чтобы привѣтствовать Царя и Царицу. Крыши высокихъ домовъ, деревья, фонарные столбы—все чернѣло народомъ, все волновалось, все трепетало однимъ общимъ радостнымъ чувствомъ, и при видѣ Царственныхъ Гостей изъ груди всѣхъ вырвался одинъ единодушный привѣтственный горячій возгласъ, въ который каждый изъ присутствующихъ старался вложить всѣ волновавшія его чувства. Красоту картины трудно представить, но нѣкоторое понятіе о ней можно составить себѣ уже по одному тому, что это мѣсто возвышенное и что здѣсь сходятся звѣздой всѣ лучшія улицы и широкія красивыя авеню Парижа. Такимъ образомъ, становится вполнѣ понятнымъ, что зрѣлище это было поразительно, а общій безграничный энтузіазмъ придавалъ ему нѣчто столь захватывающее, что, дѣйствительно, всякаго потрясало до глубины души. Государь Императоръ и Государыня Императрица во все время пути милостиво отвѣчали на привѣтствія, Государь— по военному, держа руку подъ козырекъ, а Государыня привѣтливо кланялась на обѣ стороны. Карета Царственной Четы все время ѣхала некрупною рысью, а мѣстами и совсѣмъ шагомъ, къ величайшему восторгу собравшихся парижанъ, жаждавшихъ взглянуть на Высочайшихъ Гостей. Погода все время благопріятствовала торжественному въѣзду и солнце ярко обливало своими лучами улицы Парижа, переполненныя радостно ликующимъ народомъ. Весь поѣздъ состоялъ изъ пятнадцати экипажей. Въ первомъ экипажѣ, запряженномъ à la Daumont, сидѣли Государь Императоръ и Государыня Императрица, напротивъ которыхъ занималъ мѣсто г. Форъ. Государыня была въ бѣломъ туалетѣ. За экипажемъ ѣхали верхами адъютанты и взводъ кавалеріи. Во второмъ экипажѣ находились президенты сената и палаты, а также генералы Турнье и Буадеффръ. Въ третьемъ экипажѣ помѣщались: княгиня Голицына, фрейлина Васильчикова и княжна Оболенская, а въ слѣдующихъ экипажахъ ѣхали: гг. Мелинъ, Ганото, Шишкинъ, Барту, Кошери, Тюрель, генералъ Рихтеръ, адмиралъ Бенаръ, Лебонъ и др. Поѣздъ замыкали драгуны. По прибытіи его на площадь Согласія многочисленная толпа махала шляпами и платками. На Елисейскихъ поляхъ всѣ окна и крыши были переполнены народомъ. Повсюду раздавались клики: „Да здравствуетъ Царь! Да здравствуетъ Россія!“ Порядокъ соблюдался образцовый, хотя толпа держала себя восторженно. На всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ обнаруживался тотъ-же энтузіазмъ. Пріѣздъ въ посольство состоялся въ 11 часовъ. Предъ входомъ въ посольство Государь Императоръ въ послѣдній разъ отдалъ честь, Государыня Императрица поклонилась. Ихъ Величества и президентъ встрѣчены были барономъ и баронессою Моренгеймъ и членами посольства. Ихъ Величества вошли въ маленькій салонъ, выходящій въ садъ. Баронъ и баронесса Моренгеймъ поднесли хлѣбъ - соль. Государь Императоръ бесѣдовалъ затѣмъ нѣсколько минутъ съ г. Форомъ и сказалъ ему, насколько Ихъ Величества тронуты горячимъ пріемомъ во Франціи, и какое глубокое впечатлѣніе произвелъ на нихъ этотъ пріемъ. Когда президентъ отбылъ изъ посольства въ коляскѣ à la Daumont, толпа, все столь-же многочисленная, устроила ему горячую овацію. Затѣмъ Ихъ Величества отправились къ великой княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ, которая прибыла въ 10 ч. 20 мин. Начиная съ 7½ час., 10.000 человѣкъ ожидали на станціи Монпарнасъ великую княжну. Въ 9 час. 45 мин. прибылъ поѣздъ, встрѣченный баронессою Фредериксъ, представителями президента и Ганото. Толпа восторженно привѣтствовала великую княжну. Войска отдали военныя почести. Въ первой каретѣ поѣхала великая княжна; во второй каретѣ—баронъ и баронесса Фредериксъ, представители гг. Фора и Ганото. Поѣздъ былъ эскортированъ эскадрономъ кирасиръ. Семейный завтракъ въ русскомъ посольствѣ, на которомъ присутствовали лица свиты и французскіе офицеры, состоящіе при Ихъ Величествахъ, кончился въ часъ. Полчаса спустя прибыли въ посольство, безъ эскорта, г-жа Форъ съ дочерью. Пріемъ ихъ Государемъ и Государыней длился около 15 минутъ. Послѣ отъѣзда г-жи Форъ парадная коляска à la Daumont подъѣхала, чтобы отвезти Ихъ Величества въ русскую церковь. Въ 2 часа Государь Императоръ и Государыня Императрица отбыли изъ посольства, эскортируемые



Французскій Императорскій вагонъ.

эскадрономъ кирасиръ. Противъ Ихъ Величествъ въ коляскѣ на роскошной скамеечкѣ лежала корзина розъ. Клики привѣтствія гремѣли со всѣхъ сторонъ: „Vive la Russie! Vive l'Empereur! Vive l'Impératrice!“ Государь отдавалъ честь, Государыня милостиво кланялась. Коляски со свитою Ихъ Величествъ эскортировались драгунами. Посолъ съ супругой и члены посольства отбыли ранѣе Ихъ Величествъ. Въ русскую церковь Ихъ Величества прибыли въ 2 ч. 35 мин. Слѣдованіе поѣзда по улицѣ Веласкецъ имѣло характеръ тріумфальнаго шествія. Публика кидала цвѣты. На паперти церкви Ихъ Величества были встрѣчены барономъ Моренгеймомъ, генераломъ Буадефромъ и членами русскаго посольства. Тутъ же находились: графъ Толстой, князья Трубецкой и Мещерскій, г. Маковскій, князь Орловъ, генералы графы Воронцовъ-Дашковъ и Бенкендорфъ и князь Долгорукій. Въ 3 ч. послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ церкви. Раздались восторженные клики. Въ первомъ экипажѣ à la Daumont отбыла Государыня Императрица въ сопровожденіи статсъ-дамы и, по возвращеніи въ посольство, изволила принять г-жъ Форъ и Карно. Государь сѣлъ во второй экипажъ и пригласилъ къ себѣ генерала Буадефра. Публика устроила Его Величеству овацію. Государь отвѣтилъ поклономъ и отбылъ въ Елисейскій дворецъ. При посѣщеніи Государемъ Императоромъ Елисейскаго дворца пѣхотный батальонъ отдалъ военныя почести. Музыка играла русскій гимнъ. Государь отдалъ честь знамени. Офицеры, прикомандированные къ президенту, встрѣтили Его Величество и сопровождали до вестибюля, гдѣ находился г. Форъ, окруженный членами военнаго и гражданскаго кабинета. Государь и президентъ бесѣдовали 20 минутъ въ Salon des Grâces, послѣ чего г. Форъ представилъ Его Величеству совѣтъ министровъ. Въ сопровожденіи президента и министровъ, Государь Императоръ прослѣдовалъ затѣмъ въ большой залъ, гдѣ находились президенты сената и палаты, 200 сенаторовъ и 300 депутатовъ съ присвоенными имъ знаками. Сенаторы находились справа, депутаты — слѣва, бывшіе министры — въ первомъ ряду, расположенные по рангамъ, сообразно съ имѣющимися у нихъ русскими орденами. Президентъ представилъ присутствовавшихъ. Государь Императоръ выразилъ удовольствіе, что онъ находится въ средѣ избранниковъ Франціи, а затѣмъ дружественно бесѣдовалъ съ нѣкоторыми сенаторами и депутатами, которые приведены были въ восхищеніе любезностью Русскаго Императора. Въ числѣ лицъ, съ которыми Его Величество бесѣдовалъ, были: Констанъ, Девелль, Рибо, Дюпюи, Буржуа, Думе и Пуанкаре. По окончаніи представленія, Государь Императоръ и президентъ прослѣдовали въ золоченый залъ, гдѣ уже находились: кардиналъ Ришаръ съ духовенствомъ, высшій военный совѣтъ, го-

На вокзалѣ Ранла передъ прибытіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Прибытіе коргежа на площадь Согласія. — Авангардъ начальниковъ африканскихъ войскъ.

сударственный совѣтъ, судебное вѣдомство и академики—всѣ въ парадныхъ мундирахъ. Послѣ представленія военнаго и гражданскаго кабинетовъ, президентъ проводилъ Государя Императора до лѣстницы. Государь пожалъ руку г. Фору въ то время, какъ отдавались военныя почести и исполнялась Марсельеза. Государя Императора при выходѣ привѣтствовала громадная толпа. Его Величество оставилъ карточки у президентовъ сената и палаты и въ 4 ч. 46 м. вернулся въ домъ русскаго посольства, гдѣ уже находились Лубе, Бриссонъ, парижскій архіепископъ, папскій нунцій и члены дипломатическаго корпуса. Тотчасъ начался пріемъ. Папскій нунцій представилъ дипломатическій корпусъ. Пріемъ окончился въ 5 час.

Въ 6 час. вечера улицы Гренелль и Сенъ-Симонъ, а также Сенъ-Жерменскій бульваръ были уже блистательно иллюминованы. Громадныя толпы народа наполняли окрестности дома русскаго посольства, нетерпѣливо ожидая выѣзда Державныхъ Гостей въ Елисейскій дворецъ. Въ 6 час. 30 мин. вечера Государыня Императрица отдала визитъ г-жамъ Форъ. Въ 7 часовъ Императорская Чета выѣхала изъ посольства въ сопровожденіи графа Воронцова-Дашкова, статсъ секретаря Шишкина, графа Бенкендорфа, генерала Буадефра, княгини Голицыной и адмирала Жерве. Государь Императоръ былъ въ полномъ парадномъ мундирѣ, Государыня Императрица — въ роскошномъ туалетѣ голубого цвѣта. По всему пути слѣдованія Августѣйшихъ Гостей раздавались восторженные клики: „Vive le Tzar! vive la Tzarine!“ Ихъ Величества милостиво кланялись. Улицы по пути слѣдованія были роскошно иллюминованы.

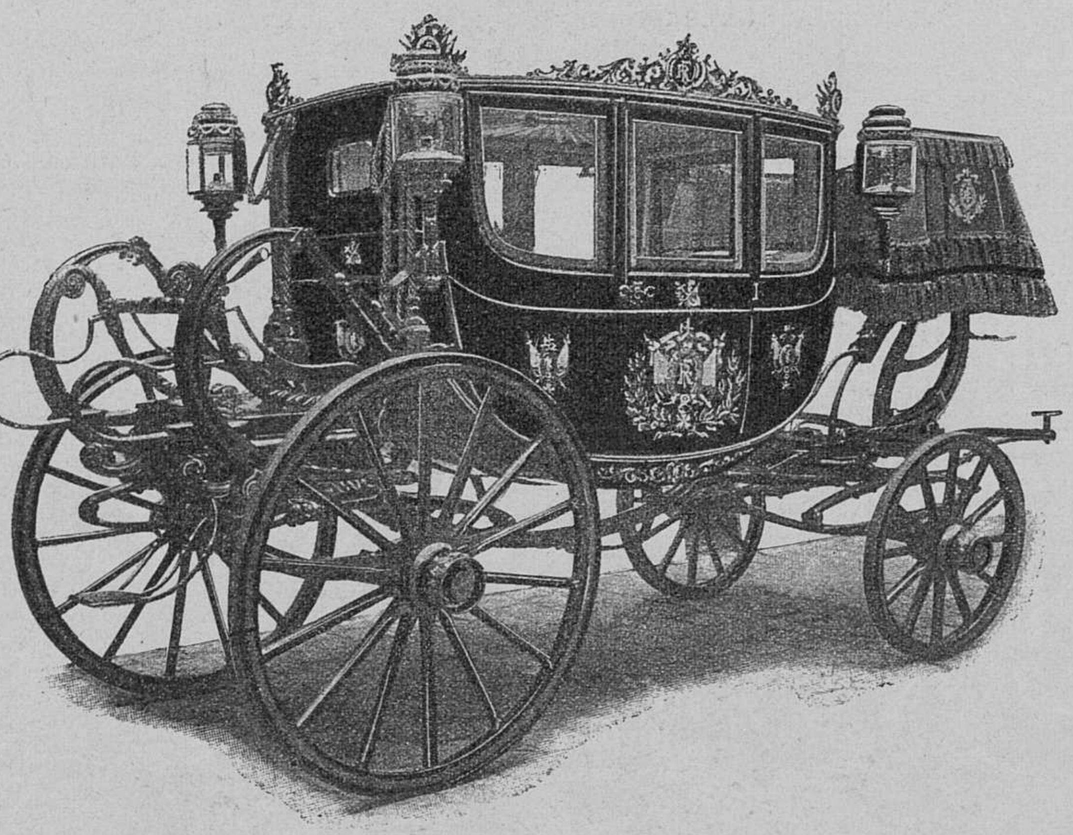
Ихъ Величества прибыли въ Елисейскій дворецъ въ $7^1/_4$ час. На площади Согласія устроена была Ихъ Величествамъ восторженная овація. Погода была прекрасная и содѣйствовала силѣ впечатлѣнія.

Обѣдъ въ Елисейскомъ дворцѣ былъ сервированъ на 225 кувертовъ, почетный столъ—на 18. Залъ былъ удивительно декорированъ гобеленами и освѣщенъ 20 люстрами. Столъ былъ убранъ цвѣтами, зеленью, фруктами, массивнымъ серебрянымъ сервизомъ и роскошными группами севрскаго фарфора. Почетный столъ для Ихъ Величествъ и президента республики былъ поставленъ на эстрадѣ, въ глубинѣ „Залы Празднествъ“, подъ сѣнью. Государь Императоръ и президентъ республики сидѣли въ центрѣ, справа отъ Государя занимала мѣсто г-жа Форъ, слѣва отъ президента республики — Государыня Императрица. Ея Величество была въ голубомъ платьѣ съ діадемою и ожерельемъ изъ брилліантовъ, г-жа Форъ—тоже въ туалетѣ голубого цвѣта. За почетнымъ столомъ занимали мѣста: гг. Лубе и Бриссонъ, министры, статсъ-секретарь Шишкинъ, баронъ Моренгеймъ и всѣ лица Государевой свиты, г-жи Бриссонъ, Мелинъ и Барту, княгиня Голицына и баронесса Моренгеймъ. Играла музыка республиканской гвардіи.

Вотъ меню обѣда:

Huîtres de Marennes.
Consommé aux nids de Salanganes.
Crême de volaille.
Carpes de la Creuse glacées, sauce française.
Selles de Faon aux graines de pin.
Suprêmes de poulardes aux truffes du Périgord.
Terrines de homard Toulonnaise.
Barquettes d'ortolans des Landes.
Oranges de Nice granitées.
Citrons de Provence glacés.
Faisans flanqués de perdreaux rôtis sur croustades.
Truffes au Champagne.
Foie gras à la Parisienne.
Salade Francillon.
Aubergines farcies Fermière.
Coeurs d'artichauts à la Créole.
Abricots et Reines-Claude Montmorency.
Claces aux Avelines.
Gaufres Condé.
Dessert.
Vins:
Xérès Goutte d'Or,
Château-Lagrange en carafes.
Sauterne en carafes.
Château Yquem 1876—Château Lafitte 1875,
Clos-Vougeot 1874,
Roederer frappé.

Меню илюстрировано извѣстнымъ художникомъ Клереномъ. Рисунокъ изображаетъ Россію и Францію, протягивающихъ другъ другу руки, въ то время, какъ геніи и женщины приносятъ имъ цвѣты и плоды. Вложено оно въ книжечку, на лицевой сторонѣ которой вверху и слѣва изображенъ вензель г. Феликса Фора, а внизу, справа, россійскій гербъ. Четыре экземпляра были отпечатаны на шелку и разрисованы рукою самого художника. Экземпляры эти были поднесены Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, президенту республики и г-жѣ Форъ.



Парадная карета для Государя Императора во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Парижѣ.

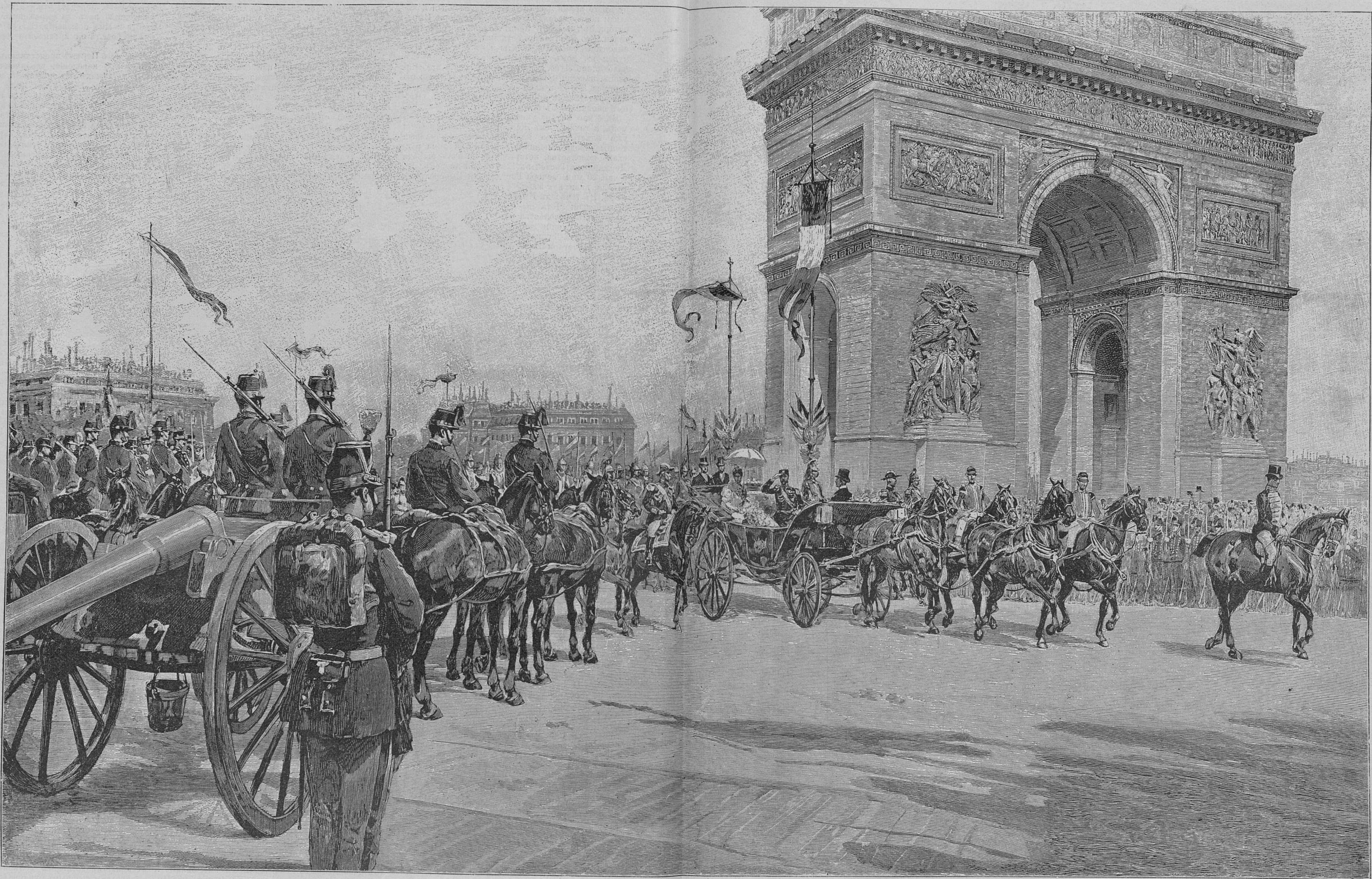
Передъ Царскими приборами стояли роскошныя корзинки съ персиками, на шкуркѣ которыхъ былъ выведенъ россійскій Императорскій гербъ.

За дессертомъ президентъ республики произнесъ слѣдующій тостъ: „Пріемъ, оказанный Вашему Величеству въ Парижѣ, доказалъ Вамъ искренность чувствъ, которыя должны были найти себѣ выраженіе, когда Ваше Величество вступили на почву республики. Присутствіе Вашего Величества среди насъ скрѣпило, при кликахъ привѣтствія всего народа, тѣ узы, которыя соединяютъ обѣ страны въ гармонической дѣятельности и во взаимномъ довѣріи къ ихъ призваніямъ. Союзъ могущественной Имперіи и трудолюбивой республики оказалъ уже благодѣтельное вліяніе на всесвѣтный миръ. Подкрѣпляемый испытанною вѣрностью участвующихъ, этотъ союзъ и впредь будетъ распространять повсюду свое счастливое вліяніе. Отъ лица всего народа я снова повторяю Вашему Величеству пожеланія величія Вашему Царствованію, счастія—Вашему Величеству и Императрицѣ, благоденствія — обширной Имперіи, судьба которой покоится въ рукахъ Вашего Императорскаго Величества. Да будетъ мнѣ позволено присовокупить, какъ Франція была тронута готовностью, съ которою Ея Величество Императрица соблаговолила къ намъ пожаловать. Ея милостивое пребываніе оставитъ въ нашей странѣ неизгладимое воспоминаніе. Я поднимаю бокалъ за здравіе Его Величества Императора Николая и Ея Величества Императрицы Александры Өеодоровны!“ Государь Императоръ на этотъ тостъ отвѣтилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Я глубоко тронутъ пріемомъ, который оказанъ Императрицѣ и Мнѣ въ этомъ великомъ городѣ—Парижѣ, источникѣ такой геніальности, такого вкуса и просвѣщенія. Вѣрный незабвеннымъ традигіямъ, Я прибылъ во Францію привѣтствовать въ васъ, господинъ президентъ, главу націи, съ которою Насъ соединяютъ, какъ вы сказали, столь цѣнныя узы. Эта дружба своею устойчивостью можетъ оказать только благодѣтельное вліяніе. Я васъ прошу, господинъ президентъ, передать эти чувства всей Франціи. Благодарю васъ за выраженныя вами Императрицѣ и Мнѣ пожеланія. Пью за Францію и поднимаю бокалъ за президента французской республики“.

Вечеромъ Парижъ представлялъ сказочное зрѣлище. Все населеніе, увеличенное сотнями тысячъ пріѣзжихъ изъ провинцій, заполнило большіе бульвары, Елисейскія Поля и главныя улицы. Электрическія лампы, газъ и разноцвѣтные шары бросали удивительный свѣтъ на деревья и гирлянды цвѣтовъ. Всѣ общественныя зданія и частные дома были иллюминованы, по Сенѣ сновали иллюминованныя суда, берега рѣки сіяли огнями. Разноцвѣтными огнями горѣли также мосты. Газовыя линіи обрисовывали очертанія городской ратуши. Начиная съ Madeleine и вплоть до площади Республики, электрическія лампочки въ разноцвѣтныхъ шарахъ образовали красивый обширный огненный сводъ. Театръ „Оперы“ представлялъ роскошную картину. Avenue de l'Opéra освѣщена трехцвѣтными лампами. Домъ военнаго собранія и улица de la Paix тоже утопали въ электрическихъ огняхъ. Обелискъ былъ весь опоясанъ трехцвѣтными дисками, тріумфальныя арки и Елисейскія Поля съ ихъ свѣтящимися шарами производили чарующее впечатлѣніе. На Трокадеро былъ ночной праздникъ, подобный тому, который устроили во время выставки 1878 г. Эйфелева башня вся горѣла въ огнѣ. Вездѣ — несмѣтныя толпы народа. Движеніе совершалось съ трудомъ. Погода стояла великолѣпная. Сильное оживленіе, общее веселое настроеніе. Повсюду раздавались пѣсни, устраивались танцы на открытомъ воздухѣ. Клики: „Vive le Tzar! vive la Tzarine!“ не умолкали. Кафе были переполнены. Никогда въ Парижѣ не было такого скопленія народа: населеніе его удвоилось. Во всѣхъ кварталахъ устраивались балы, на которыхъ господствовало общее веселье. Центромъ празднествъ служили Елисейскія Поля и Трокадеро, гдѣ толпа была безчисленна. На Сенѣ также былъ устроенъ ночной праздникъ. Фейерверки сожигались въ Трокадеро, Монмартрѣ и Бельвиллѣ. Бульваръ Мадленъ и площадь Оперы покрыты были народомъ, который нетерпѣливо ждалъ проѣзда Ихъ Величествъ въ Оперу. Поведеніе парижскаго населенія и пріѣзжихъ изо всѣхъ мѣстъ Франціи заслуживало полнаго удивленія. Весь день энтузіазмъ былъ неописуемый, но сохранялъ характеръ торжественный и разумный.

Площадь передъ Оперой охранялась тройнымъ кордономъ республиканской гвардіи. Вокругъ виднѣлся океанъ человѣческихъ головъ, откуда безъ конца раздавались непрерывные клики и привѣтственные возгласы. Приглашенные начали пріѣзжать въ театръ въ 9 часовъ. Русскихъ офицеровъ толпа встрѣтила продолжительными кликами.

Государь Императоръ, Государыня Императрица и президентъ прибыли въ театръ въ исходѣ одиннадцатаго часа. Пріѣздъ сопровождался оваціями, причемъ раздавались клики: „Vive la Russie, l'Empereur, l'Impératrice!“. Войска отдали честь. Музыка исполнила русскій гимнъ. Зала Оперы представляла ослѣпительное зрѣлище, благодаря военнымъ мундирамъ, туалетамъ дамъ и ихъ брилліантамъ. Ложи были переполнены. Когда Государь и Государыня появились въ ложѣ, оваціи удвоились. Зрители поднялись съ мѣстъ и стоя прослушали трижды исполненный русскій гимнъ. Громовое „ура“ сопровождало исполненіе. Государь Императоръ занялъ мѣсто по правую сторону президента, Государыня Императрица—по лѣвую. Спектакль начался въ 10 ч.



Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Поѣздъ у тріумфальной арки Звѣзды, 24-го сентября (6-го октября).

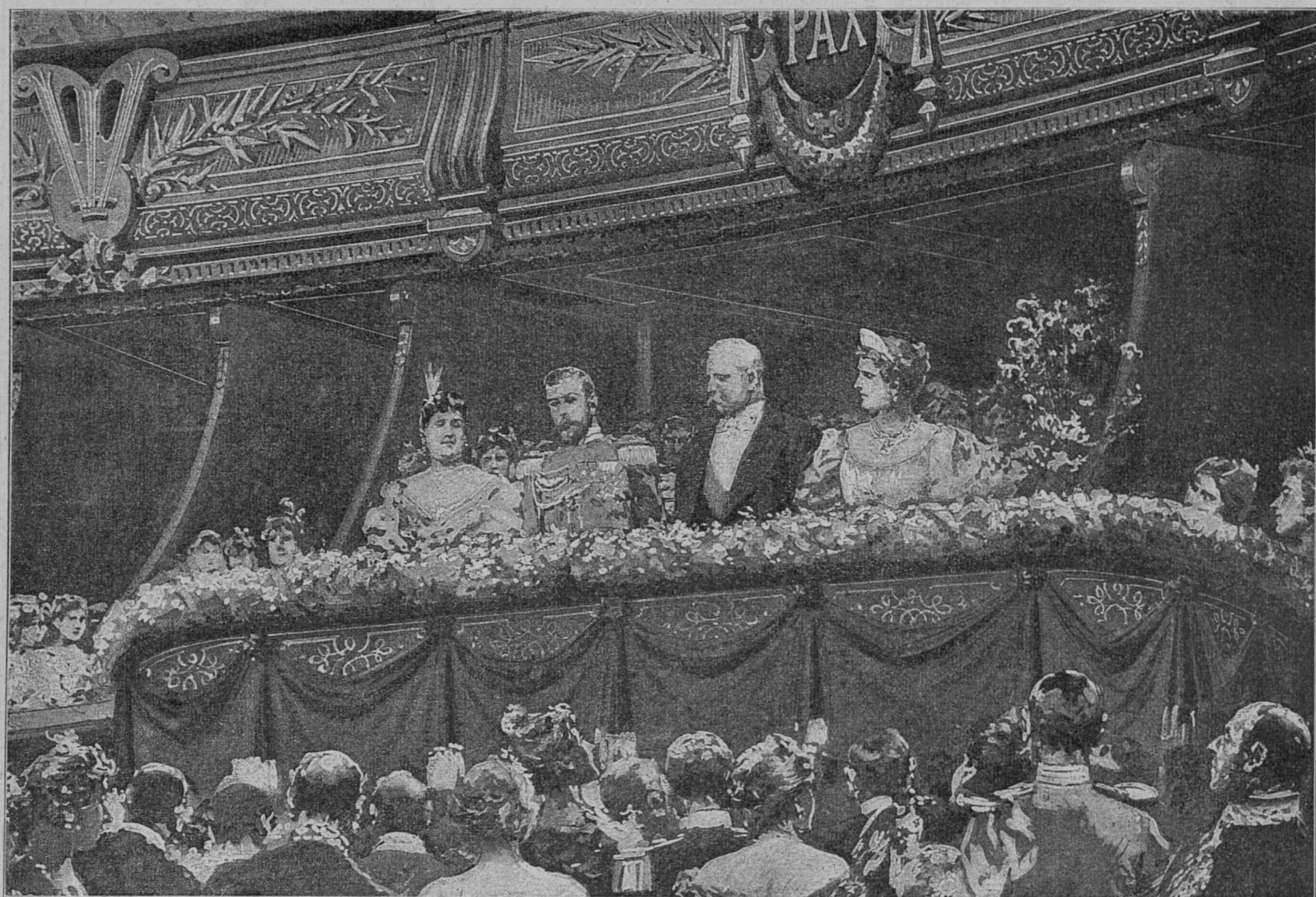
Рисунокъ съ натуры Дженнаро Амато.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами русской церкви 24-го сентября (6-го октября).

Появленіе Ихъ Величествъ на балконѣ театра Большой Оперы 24-го сентября (6-го октября).

По эскизу съ натуры рисовалъ К. Лиммеръ.

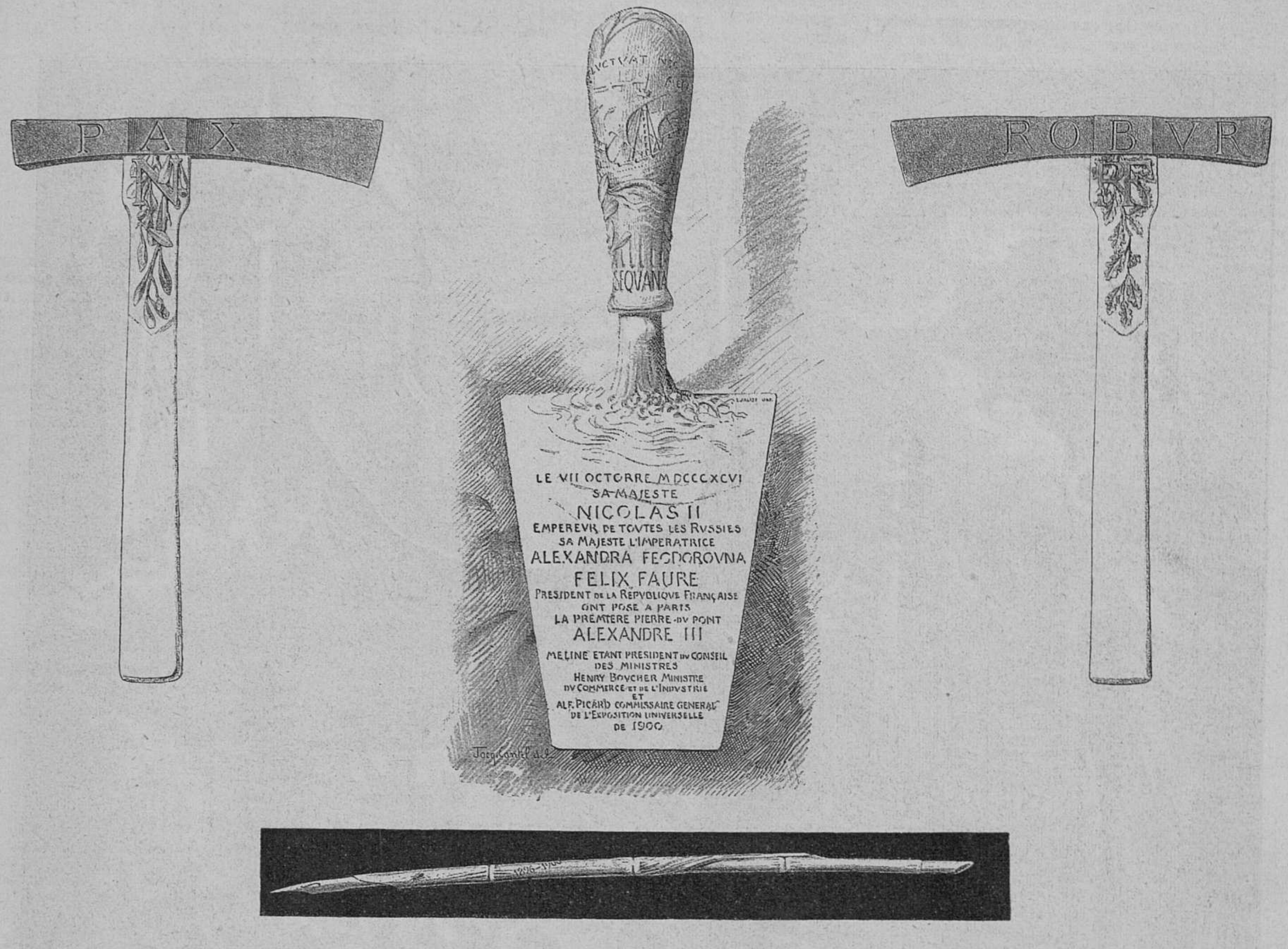
50 м. Залъ былъ наполненъ избраннымъ обществомъ, литераторами, художниками и членами русской колоніи. Во время спектакля всѣ артисты, музыка и хоръ исполнили русскій гимнъ. Затѣмъ исполненъ былъ второй актъ оперы „Sigurd“. Такъ какъ Ихъ Величества не аплодировали, то и публика не считала себя въ правѣ давать выраженіе своимъ впечатлѣніямъ. Во время антракта Государь Императоръ выразилъ желаніе видѣть арабскихъ шейховъ. Желаніе это было немедленно исполнено. Государь, побесѣдовавъ съ шейхами нѣсколько минутъ, посѣтилъ затѣмъ вмѣстѣ съ Государынею и лицами свиты фойе Оперы и появился на балконѣ. Толпа, покрывавшая площадь, улицы Оперы и de la Paix, а также бульвары, устроила Ихъ Величествамъ восторженную овацію. Послѣднею частью спектакля было исполненіе балета „Korrigane“. Въ 12 час. 20 мин. Ихъ Величества отбыли изъ театра, при исполненіи оркестромъ русскаго гимна. Форъ сопровождалъ Ихъ Величества до посольства, куда Царская Чета прибыла въ 12 час. 25 мин. Здѣсь кстати будетъ привести описаніе дома русскаго посольства, совсѣмъ преобразованнаго по случаю пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ: отель улицы Гренель переименованъ былъ на время пребыванія Русской Императорской Четы въ Парижѣ во „дворецъ Ихъ Величествъ Императора и Императрицы Всероссійскихъ“. Надъ дворцомъ тотчасъ по пріѣздѣ Ихъ Величествъ былъ поднятъ Императорскій штандартъ. Парадный дворъ былъ превращенъ въ роскошный садъ. Окаймляющіе дворъ тротуары, подъѣздъ, надъ которымъ разстилается изящная маркиза, превратились въ цвѣтникъ. Много было розъ, сирени, цикламеновъ и фіалокъ, герани и хризантемъ. Глазамъ пріятно было смотрѣть на всѣ эти цвѣты, которые служили самымъ граціознымъ украшеніемъ Императорской резиденціи. Въ вестибюлѣ поставлены были во всѣхъ углахъ вазы съ цвѣтами. Вообще, здѣсь была масса цвѣтовъ и рѣдкихъ растеній. Полъ изъ чернаго мрамора весь былъ покрытъ ковромъ. Изъ лѣвой передней Императорская Чета проходила въ небольшую гостиную, окна которой выходятъ въ садъ. Въ этой гостиной и были поставлены бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ, только что передъ тѣмъ оконченные скульпторомъ Бернштамомъ. Панно гостиной бѣлыя съ золотомъ, люстра съ электрическими свѣчами. На право отъ входа стоялъ рояль, за роялемъ—ширмы и каминъ, гарнитура котораго, изъ золоченой бронзы, украшена была двумя прекрасными вазами изъ севрскаго фарфора. Между окнами стоялъ консоль изъ чернаго дерева съ атрибутами и орнаментами изъ чеканной и золоченой мѣди. Меблировка гостиной, гдѣ Ихъ Величества принимали лицъ Своей свиты, была въ современномъ стилѣ. Кресла и стулья изъ шелка broché сѣраго цвѣта съ букетами цвѣтовъ. Стѣны украшались лучшими картинами колекціи посла. Всѣ картины писаны лучшими французскими художниками. Шкафчики, мебель съ этажерками, консоли уставлены были массою весьма изящныхъ бездѣлушекъ. Наконецъ, на мольбертѣ, поставленномъ у лѣваго окна, красовалась картина небольшихъ размѣровъ, изображающая русскаго всадника. Эта гостиная вела въ будуаръ Ея Величества Государыни Императрицы. Комната эта не велика, но какъ она была прекрасна съ ея коврами Болэ, прикрывающими стѣны и потолокъ! Фонъ ковровъ розоваго цвѣта. Свѣтъ проникалъ сквозь одно окно, передъ которымъ, подобно печальному осеннему дождю, падали, одинъ за другимъ, листья большихъ деревьевъ посольскаго сада. Небольшой каминъ изъ бѣлаго мрамора былъ убранъ тремя урнами изъ саксонскаго фарфора. Изъ такого же фарфора были и рамки зеркала, поставленнаго между окномъ и каминомъ. Надъ зеркаломъ—украшеніе въ стилѣ Людовика XV изъ золоченой бронзы. Остальная часть меблировки состояла изъ ширмочекъ, креселъ и стульевъ изъ золоченаго дерева во вкусѣ восемнадцатаго столѣтія съ обивкою изъ шелковой матеріи broché съ цвѣточками à la Pompadour, и изъ множества бездѣлушекъ изъ саксонскаго фарфора. Рядомъ съ будуаромъ въ лѣвомъ флигелѣ посольскаго дома, находился кабинетъ Государя Императора, который былъ убранъ изящно, но скромно, по-англійски: мебель краснаго дерева, обитая сафьяномъ, обои изъ свѣтло-зеленой матеріи. Передъ окнами Государева кабинета, посреди красивой лужайки, напротивъ подъѣзда, ведущаго въ большую залу, поставленъ былъ бюстъ Екатерины II, работы скульптора Делуа. Большой залъ, предназначенный для офиціальныхъ пріемовъ и баловъ, былъ обитъ желтымъ шелкомъ. Меблировка современная, какъ и меблировка прилегающаго къ нему малаго зала: шелкъ broché съ цвѣтами, на фонѣ кремъ или розовомъ, красный бархатъ, портьеры изъ зеленой матеріи, орнаменты цвѣта vieil or, гарнитура монументальнаго камина изъ золоченой бронзы въ стилѣ Людовика XIV, состояла она изъ двухъ золотыхъ вазъ изъ севрскаго фарфора. Въ углахъ была мебель Буль. На стѣнахъ — рядъ картинъ старинныхъ мастеровъ, въ томъ числѣ нѣсколько картинъ итальянскихъ, фламандскихъ и голландскихъ художниковъ, относящихся къ первоначальному періоду искусства. Въ двухъ боковыхъ панно вдѣлали зеркала очень крупныхъ размѣровъ. Залъ освѣщался электричествомъ, люстры и бра были изъ золоченой бронзы. Позади большого зала, въ правомъ флигелѣ отеля, находились спальни Ихъ Величествъ, образуя pendant, со стороны сада, маленькой гостиной лѣваго флигеля, а уборная Государыни Императрицы соотвѣтствовала, въ правомъ флигелѣ, будуару въ стилѣ Помпадуръ. Спальня Государыни была бѣлая съ золотомъ, а фонъ драпри и мебели оттѣнка mauve изъ шелка broché. Уборную меблировали въ стилѣ Маріи Антуанетты. Таково было чудное убранство перваго этажа. Во второй этажъ вела парадная лѣстница съ перилами изъ чеканнаго желѣза. Ступени были покрыты ковромъ во всю ихъ ширину. Входъ былъ задрапированъ великолѣпнымъ стариннымъ гобеленомъ. Почти весь этажъ былъ занятъ троннымъ заломъ, гдѣ красовался портретъ Государя Императора во весь ростъ въ парадномъ мундирѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. Убранство и меблировка были изъ краснаго шелка съ золотомъ. Здѣсь происходили офиціальные пріемы въ Высочайшемъ присутствіи. Въ третьемъ этажѣ, т.-е. въ личныхъ покояхъ посла, находились апартаменты Ея Императорскаго Высочества великой княжны Ольги Николаевны. Придворная прислуга состояла изъ 150 человѣкъ. Окрестности дворца были великолѣпно убраны. Въ улицѣ Сенъ-Симонъ каждыя три мачты соединялись между собою фризомъ изъ трельяжа, сдѣланнаго изъ золоченнаго дерева. Вдоль фриза тянулись вѣтки фіолетовыхъ цвѣтовъ, что чудесно гармонировало съ золотистымъ цвѣтомъ фона, на которомъ онѣ выступали. Съ верхушекъ мачтъ ниспадали длинныя орифламы. Съ каждой стороны параднаго входа во дворецъ красовался



Ихъ Императорскія Величества въ ложѣ театра Большой Оперы 24-го сентября (6-го октября).

Государь Императоръ закрѣпляетъ первый камень.

Закладка моста императора Александра III 25-го сентября (7-го октября).



Молотокъ. — Лопаточка. — Перо изъ тростника и золота.

Предметы, употребленные Его Величествомъ при закладкѣ моста Императора Александра III.

портикъ на четырехъ столбахъ, опиравшійся на тротуаръ и покрывавшій всю мостовую. Портики эти были сдѣланы изъ золоченаго трельяжа, усыпаннаго цвѣтами и увѣнчаны двумя позолоченными шарами. Вышина этихъ граціозныхъ сооруженій достигала восьми метровъ. Между ними возвышались мачты, выступавшія изъ корзинъ, наполненныхъ цвѣтами. Все, что касается „почетной службы“ и „охраны“ дворца, возложено было на генерала Буадефра. Почетную службу несъ батальонъ пѣхоты со знаменемъ и подъ командою полковника. Батальонъ этотъ присутствовалъ при пріѣздѣ и отъѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Сверхъ того, въ распоряженіе генерала было предоставлено 60 пѣшихъ республиканскихъ гвардейцевъ, подъ командою офицера, и 8 конныхъ республиканскихъ гвардейцевъ, подъ командою унтеръ-офицера. Что касается охраны, то она была поручена 40 пѣшимъ гвардейцамъ, подъ командою офицера, и четыремъ велосипедистамъ. Обязанности коменданта дворца возложены были на полковника Одара, на должность помощника котораго назначенъ былъ капитанъ Гиршауеръ.

Государь Императоръ, въ первый день пребыванія, неоднократно заявлялъ, что Его искренно радуетъ и трогаетъ восторженный и волшебный пріемъ, оказанный ему Парижемъ.

Второй и третій дни пребыванія въ Парижѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, согласно Высочайше одобренной программѣ, были, между прочимъ, посвящены осмотру достопримѣчательностей столицы Франціи, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ: соборъ Парижской Богоматери, Лувръ, Версаль и Пантеонъ. Приводимъ краткое описаніе этихъ достопримѣчательностей, заимствованное изъ „Правительственнаго Вѣстника“.

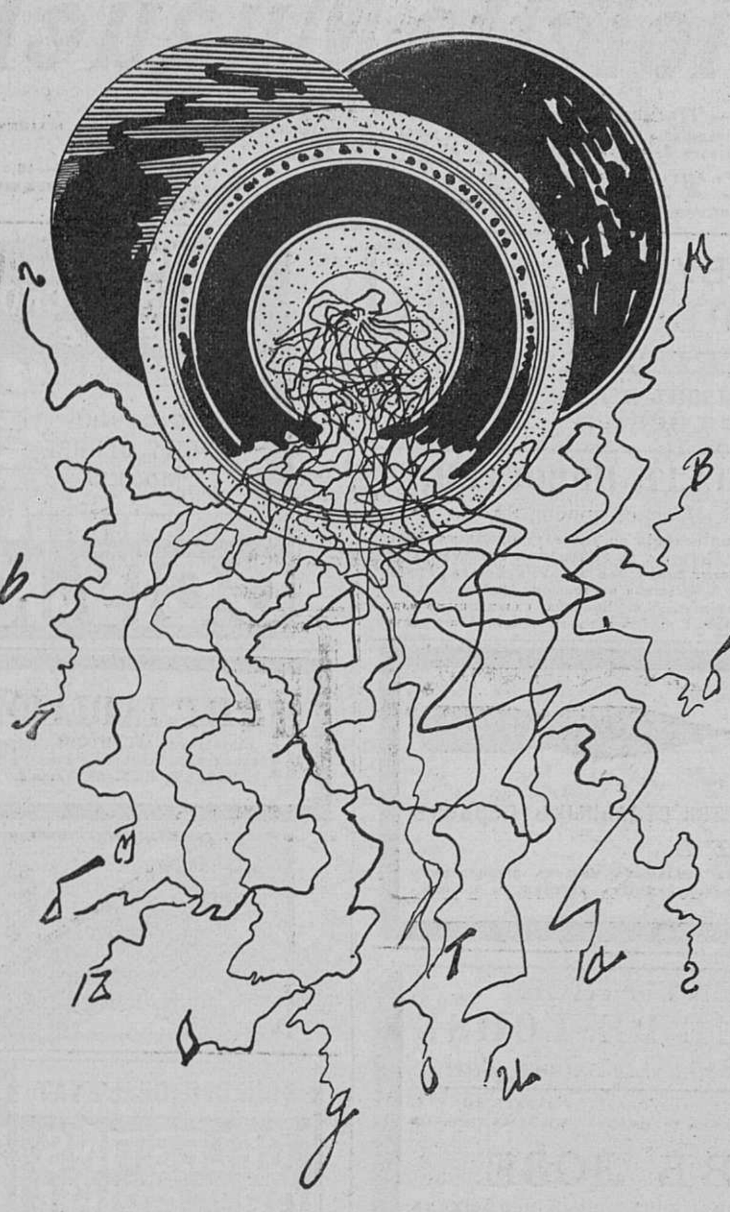
Соборъ Парижской Богоматери — памятникъ высокоисторическаго значенія, безмолвный свидѣтель всѣхъ важнѣйшихъ событій, пережитыхъ Франціею въ теченіи многихъ вѣковъ,—былъ построенъ въ царствованіе короля Филиппа-Августа, въ XIII столѣтіи и постепенно украшался новыми пристройками при короляхъ: Робертѣ Благочестивомъ, Филиппѣ Красивомъ и Карлѣ VII. Главный фасадъ собора украшенъ тремя портиками готической архитектуры, заканчивающимися стрѣльчатыми сводами, украшенія которыхъ изображаютъ небеса съ ангелами, херувимами, отцами церкви и мучениками. Посреди этихъ группъ — изображеніе Іисуса Христа, возсѣдающаго на престолѣ, возлѣ котораго стоятъ Богоматерь, Іоаннъ Креститель и патріархи, а позади виднѣется картина страшнаго суда. Всѣ эти изваянія исполнены съ большимъ искусствомъ, особенно для того времени, въ которое ваятели и зодчіе работали надъ портиками древнѣйшаго изъ парижскихъ храмовъ. Часть фасада, находящаяся подъ южною башнею, сооруженною прежде остальныхъ, украшена скульптурными произведеніями, изображающими земную жизнь Пресвятой Богородицы; фасадъ, обращенный къ церковному дому, украшенъ знаками зодіака, а подъ ними — барельефами, символически обозначающими полевыя работы, соотвѣтствующія различнымъ мѣсяцамъ года. Всѣ эти фигуры, какъ и остальныя изваянія, были первоначально выкрашены и, въ подражаніе древней восточной архитектурѣ, позолочены. Паперть обставлена 34-мя узкими колоннами. Внутренность собора обширна и производитъ величественное впечатлѣніе. Она раздѣлена 120 колоннами, подпирающими стрѣльчатые своды; съ боковъ и вокругъ хоровъ галлерея съ 108 малыми колоннами. Главный алтарь сооруженъ въ царствованіе короля Людовика XIV и украшенъ сверху прекрасною мраморною группою, изображающею Снятіе со Креста. Возлѣ этой группы виднѣются мраморныя статуи королей Людовика XIII и Людовика XIV, изображенныхъ колѣнопреклоненными и подносящими Богоматери свои скипетры и короны. Деревянныя украшенія, скульптуры, обрамляющія хоры, и бронзовые ангелы—работы лучшихъ мастеровъ XVII столѣтія. Полъ собора выстланъ мраморомъ; алтарь окруженъ позолоченою рѣшеткою. Въ предѣлѣ, находящемся позади хоровъ, помѣщаются нѣсколько гробницъ, въ томъ числѣ маршала Гаркура и архіепископа кардинала де-Белуа. Въ одной изъ башенъ собора Парижской Богоматери виситъ знаменитый колоколъ „bourdon“, въ который звонятъ только въ особо торжественные дни. Палата депутатовъ ассигновала въ 1845 году 2,650.000 фр. на производство капитальныхъ исправленій внутри и снаружи собора, за фасадомъ котораго вполнѣ сохраненъ характеръ зодчества среднихъ вѣковъ.

Лувръ — старинный королевскій дворецъ; онъ расположенъ въ центрѣ Парижа, между улицею Риволи и рѣкою Сеною, и представляетъ, какъ въ архитектурномъ, такъ и въ историческомъ отношеніяхъ, одно изъ достопримѣчательнѣйшихъ зданій французской столицы, въ стѣнахъ котораго хранятся, между прочимъ, и воспоминанія о давно минувшихъ великихъ событіяхъ въ жизни Франціи. Нынѣшній Лувръ состоитъ изъ двухъ частей: Стараго и Новаго Лувра. Старый образуетъ квадратъ, выходящій однимъ фасадомъ на Луврскую площадь, а другимъ — на набережную Сены, и заключаетъ въ себѣ богатѣйшія собранія древностей и художественныхъ произведеній различныхъ вѣковъ.

Восточный фасадъ Стараго Лувра, состоящій изъ колоннады въ коринѳскомъ стилѣ, считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній стариннаго зодчества. Въ 1204 году французскій король Филиппъ-Августъ повелѣлъ соорудить внѣ тогдашней городской черты Парижа, башню, названную имъ Lupara (волчьимъ дворомъ). Эта башня служила одновременно крѣпостью и тюрьмою. Въ царствованіе Карла V башня была обнесена новыми пристройками, въ которыхъ, по приказанію короля, устроены звѣринцы съ клѣтками для львовъ, тигровъ и пинтеръ и рѣшетчатыя помѣщенія для птицъ. Въ царствованіе того же короля засаженъ разбитый по королевскому плану роскошный садъ съ клумбами и аллеями, а въ старую башню Филиппа-Августа, по его же распоряженію, была переведена богатая королевская библіотека.

Окончаніе слѣдуетъ

Ребусъ № 8

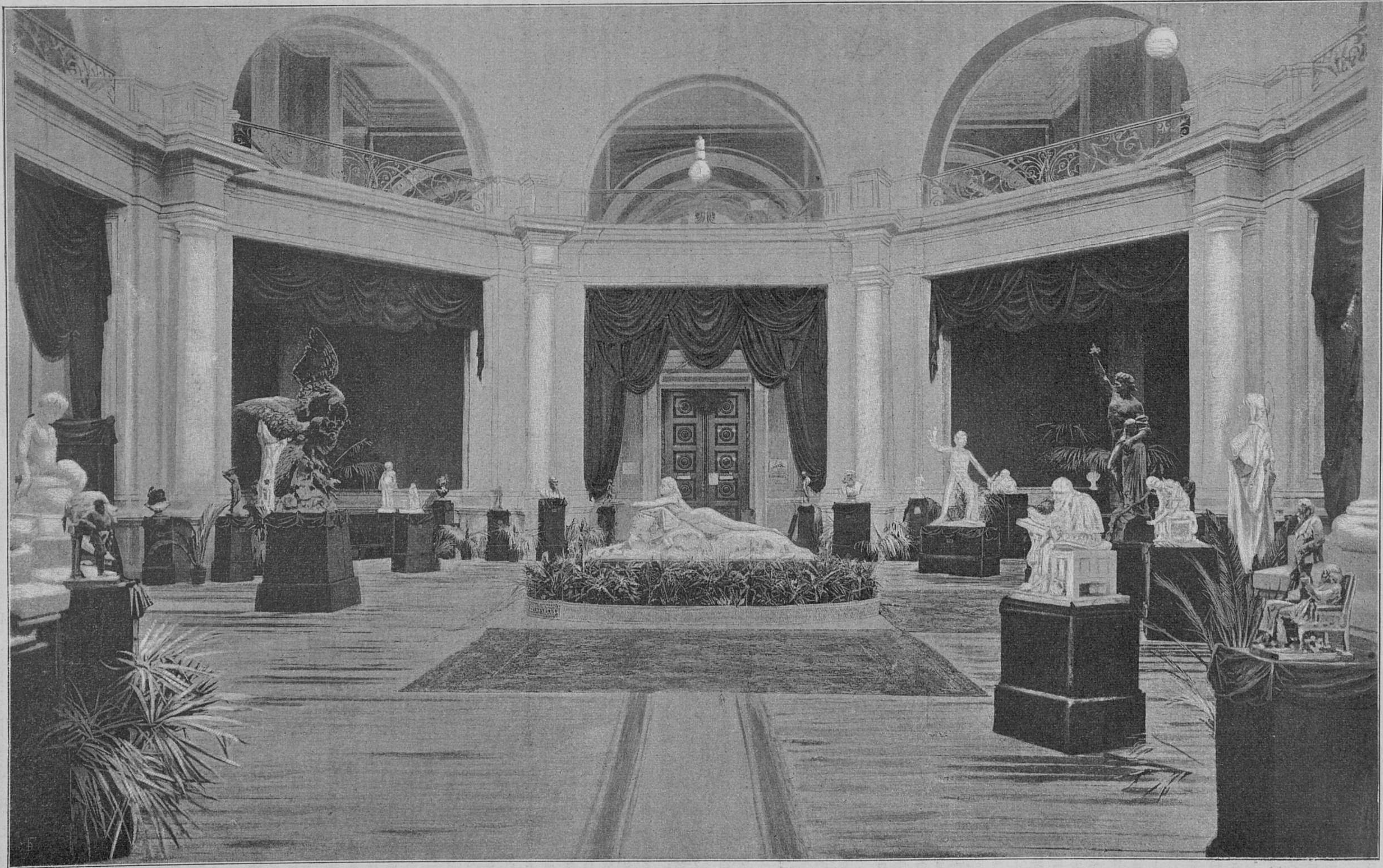


Если распутать нитки — должна получиться пословица.

☞ № 1445 (15) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ субботу, 5-го октября, на городскую почту въ 3 часа пополудни, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 5-го октября, въ 2 часа пополудни и иногороднимъ въ понедѣльникъ, 7-го октября, въ 2 часа пополудни, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 11-го октября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



Художественный отдѣлъ. Внутренній видъ круглой залы со скульптурами В. М. Пащенко и другихъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Подъ Москвою изготовляются подносы, тазы, ковши, ведра, умывальники и т. п. Коробки, жестянки и другая укупорочная посуда выдѣлываются въ столицахъ, а также въ городахъ, откуда идетъ отправка нашихъ консервовъ за границу; въ Батумѣ изготовляются желѣзныя бочки для перевозки керосина. Гвозди и подковы — опять таки нашъ стародавній и притомъ преимущественно кустарный товаръ, производство котораго искони процвѣтаетъ въ новгородской и нижегородской, вятской, ярославской, тверской, тамбовской. Рыболовные крючки идутъ изъ губ. нижегородской и вятской. Кустари-замочники — главные производители основной массы нашего замочнаго товара; крупное производство этихъ издѣлій даетъ не болѣе $^1/_{10}$ части всей его годовой цифры. Колокольно-литейное дѣло разбрелось повсемѣстно. Наши классическіе самовары, вкупѣ съ другою мѣдною посудою, утвердилось, главнымъ образомъ, въ Тулѣ, затѣмъ въ губ. владимірской; эта отрасль весьма важная, она даетъ годовой итогъ до 7 милліоновъ рублей; весьма крупенъ также итогъ бронзоваго и латуннаго производствъ, но, надо, замѣтить, что половина этого итога падаетъ на патронныя гильзы для казны. Производства изъ цинка и оцинкованнаго желѣза принадлежатъ къ числу новыхъ, они начали особенно рости съ 80-хъ годовъ; цинкъ у насъ добывается въ Польшѣ, но его не хватаетъ на потребности производства, приходится много выписывать изъ за границы, тѣмъ болѣе, что публика очень вошла во вкусъ этихъ издѣлій и охотно пріобрѣтаетъ цинковыя ванны, умывальники, архитектурныя украшенія, отливки, вродѣ подставокъ для лампъ и подсвѣчниковъ и т. п.; теперь у насъ этихъ издѣлій расходится на $4^1/_2$ милліона въ годъ. Вѣсы мелкіе, для розничной торговли, а также грубые базарные выдѣлываются преимущественно кустарями; крупные точные вѣсы составляютъ предметъ фабричнаго производства, а разные аптечные и для научныхъ цѣлей вѣсы идутъ изъ за границы. Часы у насъ вовсе не дѣлаются, а только собираются изъ частей, выработываемыхъ за границею; большая же часть, особенно карманныхъ часовъ выписывается изъ за границы; всѣ наши часовыхъ дѣлъ мастера производятъ рѣдко починку; столовые, башенные и вообще крупные часовые механизмы изготовляются въ нѣкоторыхъ мастерскихъ, въ большихъ городахъ.

Если подвести итогъ всему нашему маталлическому производству, исключивъ изъ него машины, то получимъ годовую цифру—не менѣе 130 милионовъ въ годъ; ввозъ-же этого товара достигаетъ до 15—20 милліоновъ; всего, слѣдовательно, мы потребляемъ металлическаго товара на 150 милліоновъ рублей въ годъ.

Если мы пойдемъ по центральному зданію въ прежнемъ нашемъ направленіи, т. е. влѣво, вокругъ, начиная съ перваго павильона, то первые экспозиты металлической группы встрѣтимъ вслѣдъ за группою одежды; это будутъ коллекціи сусальнаго золота и серебра, выставленныя десяткомъ экспонентовъ, главнымъ образомъ, провинціальныхъ. Вслѣдъ затѣмъ мы попадаемъ въ самоварное царство, съ огромнымъ преобладеніемъ туляковъ надъ производителями другихъ мѣстностей. Однако-же колоссы этой толпы самоваровъ вышли не изъ Тулы; пальма первенства, съ точки зрѣнія масштаба, принадлежитъ петербургской фирмѣ Аленчикова и Зимина; выставленный ими самоваръ-чудище покоится на массивной подставкѣ и снабженъ двумя кранами; публика охотно вступаетъ въ дебаты относительно водоизмѣщенія этого снаряда — нѣкоторые полагаютъ, что въ него войдетъ десять ведеръ, другіе думаютъ, что цѣлыхъ двадцать; къ сожалѣнію, не можемъ сообщить точной цифры, но самоваръ, въ самомъ дѣлѣ, обладаетъ размѣрами невиданными. Здѣсь же, около самоваровъ, пріютилась и кухонная мѣдная посуда, а также всякая обиходная мѣдная мелочь, колокольчики, скобяной товаръ, бронзовые подсвѣчники и прочія издѣлія изъ мѣдныхъ сплавовъ. Совершенно выдѣлились изъ этой массы колокола; они помѣщаются не въ центральномъ зданіи, а въ отдѣльныхъ павильонахъ, построенныхъ цѣлою шеренгою позади центральнаго зданія; мы уже говорили объ этихъ изящныхъ павильонахъ. Всѣ они представляютъ собою настоящія колокольни, съ подборомъ звоновъ, которые въ извѣстные часы разрѣшено пробовать. Выдающимися, по размѣрамъ экспозитовъ, представляются подборы Оловянишникова и Финляндскаго. Первый, ярославскій мастеръ, выставилъ, между прочимъ, колоколъ въ 1040 пудовъ вѣсомъ, а второй, московскій, въ 1010 пудовъ. Одинъ изъ этихъ колоколовъ, кажется, пріобрѣтенъ для строющагося въ Петербургѣ храма на Екатерининскомъ каналѣ, на мѣстѣ мученической кончины Императора Александра II.

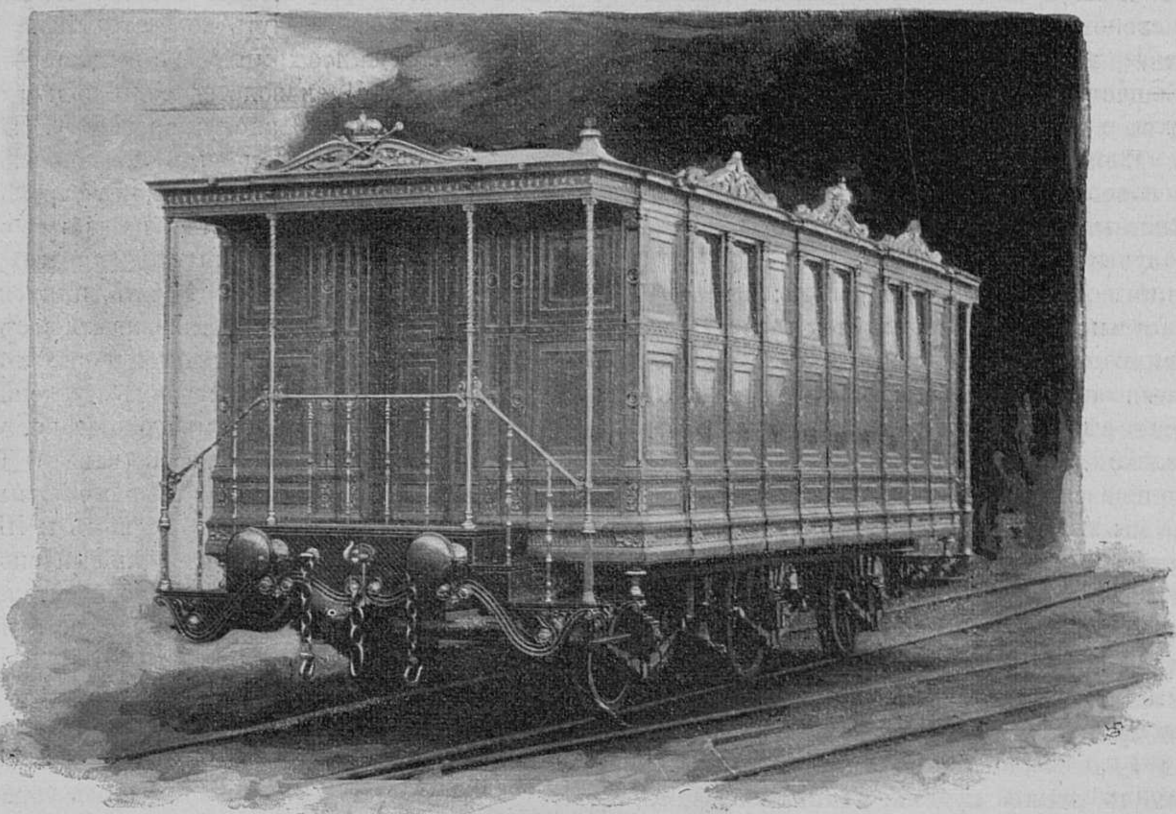
Подробное перечисленіе всего разнообразнѣйшаго матеріала, заключающагося въ этой группѣ, было-бы весьма утомительно и потому мы коснемся только мимоходомъ кое-чего. Упомянемъ, между прочимъ, о свинцовой дроби, которая изготовляется, большею частію, въ небольшихъ мастерскихъ; на выставкѣ выступила только одна болѣе крупная фабрика этого продукта — тамерфорсская, въ Финляндіи. До десятка фирмъ заявились съ несгораемыми шкафами и шкатулками; этотъ, сравнительно, новый товаръ пошелъ въ ходъ, вытѣсняя тѣ классическіе сундуки съ пѣвучими замками, въ которыхъ держало деньги старозавѣтное купечество. Двадцать часовыхъ мастеровъ выставили цѣлые ряды часовъ, преимущественно, чуть ли даже не исключительно, стѣнныхъ, столовыхъ и, вообще, не карманныхъ; изъ крупныхъ петербургскихъ фирмъ явился на выставку только одинъ Винтеръ, башенные часы котораго въ своемъ мѣстѣ уже описаны. Самый многочисленный рядъ экспонентовъ выступилъ по классу ножевого товара; здѣсь свыше 80 экспонентовъ, издѣлія которыхъ, въ большинствѣ, очень изящныя, тщательно полированныя, ярко сверкающія при щедромъ свѣтѣ центральнаго зданія, занимаютъ цѣлый корридоръ изъ красивыхъ витринокъ и шкапиковъ. Здѣсь выступили знаменитые Завьяловы и Варыпаевъ съ своими перочинными ножами, павловская кустарная артель, фискарскій заводъ съ своими финскими ножами, выставленными теперь въ Петербургѣ въ каждомъ бумажномъ магазинѣ и много другихъ знакомыхъ именъ, которыя мы привыкли встрѣчать вытравленными на обиходныхъ стальныхъ вещахъ. Далѣе, по внутренней галереѣ, т. е. прилегающей къ круглому двору центральнаго зданія, вытянулся рядъ, мало интересныхъ для большой публики, желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій — подковъ, напилковъ, цѣпей, водопроводныхъ принадлежностей и т. д. Здѣсь можно полюбоваться развѣ только на металлическую мебель, да на нѣкоторыя литыя чугунныя вещи. Этотъ классъ упирается, наконецъ, въ первый павильонъ, т. е. въ мануфактурный отдѣлъ, съ котораго мы начали нашъ обзоръ центральнаго зданія. Намъ остается еще разсмотрѣть въ этомъ зданіи интересный горный отдѣлъ, начинающійся вправо отъ мануфактурнаго, и занимающій 7-й и 8-й павильоны. Но вѣдь мы еще далеко не покончили съ фабрично-заводскимъ отдѣломъ; мы разсмотрѣли изъ него только фабрично-ремесленныя производства, да и то не всѣ. И такъ, докончимъ сперва начатое. Оставимъ на время центральное зданіе и перейдемъ въ громадную дополнительную постройку IX отдѣла, вытянувшуюся съ лѣва отъ центральнаго зданія. При входѣ въ эту постройку со стороны центральнаго павильона, мы попадаемъ въ поперечный проходъ, имѣя справа и слѣва экспозиты химическихъ заводовъ — кислоты и соли. Съ этого класса мы и начнемъ обзоръ группы химическихъ производствъ.

Подъ химическими производствами, въ тѣсномъ смыслѣ, подразумѣвается изготовленіе химическихъ соединеній, имѣющихъ приложеніе въ обыденной жизни и въ техникѣ— разныхъ солей, красокъ, кислотъ, спиртовъ, словомъ, того товара, который въ торговлѣ обращается подъ названіемъ москатели. Въ болѣе обширномъ смыслѣ химическимъ производствомъ можетъ быть названо всякое, въ которомъ

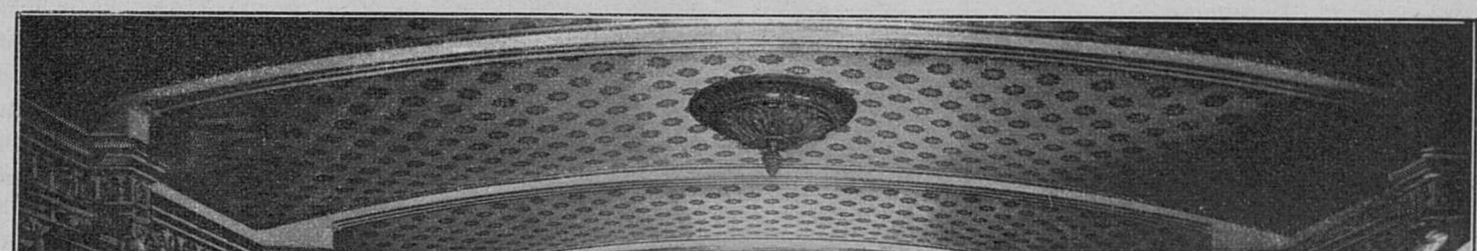
главную роль играетъ химическая обработка сырого матеріала, въ отличіе отъ тѣхъ производствъ, гдѣ этотъ матеріалъ подвергается только механической обработкѣ; въ первыхъ все основано на превращеніи веществъ изъ однихъ въ другія, во вторыхъ — на внѣшней обработкѣ, на измѣненіи наружнаго вида сырого матеріала. Винокуреніе, сахарное производство, выплавка металловъ изъ рудъ—это производства чисто химическія, а производство мебели, металлическихъ вещей—просто механическія. У насъ въ ряду химическихъ продуктовъ, производимыхъ на заводахъ, стоятъ на первомъ планѣ купоросное масло и сода. Въ прежнее время сѣрная кислота получалась изъ ея солей, которыя извѣстны были подъ общимъ названіемъ купоросовъ; а такъ какъ сама по себѣ эта кислота представляется въ видѣ густой, масловидной жидкости, то отсюда и ея старинное названіе купоросное масло, оставшееся за нею въ торговлѣ до сихъ поръ. Примѣненіе сѣрной кислоты въ техникѣ—громадное, и этому требованію должно, конечно, соотвѣтствовать и столь же громадное ея производство. Очень еще не далеко то время, когда мы выписывали всю нужную намъ сѣрную кислоту изъ за границы; теперь времена совсѣмъ перемѣнились; десять лѣтъ назадъ мы еще ввозили около 300 тысячъ пудовъ кислоты, а въ 1894 г. ея было ввезено уже только 36 тысячъ пудовъ, и это наряду съ возростающимъ ея потребленіемъ. Производство сѣрной кислоты, въ общемъ видѣ, можно разсказать въ немногихъ словахъ. Начинается оно сожиганіемъ въ печахъ обыкновенной, желтой сѣры. Дымъ сѣры, это сѣрнистая кислота, первая степень окисленія сѣры, ея соединеніе съ двумя паями кислорода (SO_2); сѣрная же кислота содержитъ три пая кислорода и сверхъ того еще одинъ пай воды; въ этомъ присоединеніи къ сѣрнистой кислотѣ воды и кислорода и состоитъ дальнѣйшее производство. Кислородъ доставляется азотною кислотою, а вода — въ натуральномъ своемъ видѣ; отъ взаимодѣйствія этихъ трехъ веществъ — воды и азотной и сѣрнистой кислотъ и получается сѣрная кислота. Далѣе идетъ ея сгущеніе и очистка путемъ перегонки въ платиновыхъ кубахъ. И такъ, основнымъ матеріаломъ для этого важнаго производства является сѣра; но горе наше въ томъ, что сѣра хотя и встрѣчается въ Россіи въ изобиліи, но все въ такомъ видѣ, что ея добываніе обходится дорого, такъ что выгоднѣе ввозить къ намъ итальянскую сѣру. Долго бились надъ этимъ труднымъ экономическимъ вопросомъ, и, наконецъ, порѣшили вмѣсто нашей сѣры пускать въ дѣло колчеданы, т. е. сѣрнистыя соединенія металловъ мѣди и желѣза, находимыя у насъ во множествѣ, этотъ матеріалъ пропадаетъ даромъ, потому что выплавлять изъ него металлы часто вовсе не выгодно, а между тѣмъ попадаются колчеданы съ такимъ значительнымъ содержаніемъ сѣры, что ихъ можно жечь и получать съ ихъ помощью сѣрную кислоту. Это производство установилось, напримѣръ, въ Баку, гдѣ много сѣрной кислоты идетъ на керосиновые заводы. Теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ черезъ сѣверный Кавказъ и Закаспійскій край, скоро, вѣроятно, начнется энергическая разработка богатѣйшихъ залежей отличной сѣры въ Дагестанской области, а особенно закаспійскихъ мѣсторожденій; послѣднія, говорятъ, такъ богаты, что ихъ хватитъ на текущія потребности чуть не всего міра.

Другое важное химическое вещество—это сода, углекислый натръ. Производство соды подверглось въ послѣднее время очень важному перевороту. Лѣтъ двадцать тому назадъ еще повсюду царилъ леблановскій способъ ея добыванія. Основнымъ матеріаломъ производства служила поваренная соль—хлористый натрій; ее обрабатывали сѣрною кислотою и получали сѣрнокислый натръ и соляную кислоту, которая, кстати сказать, выпускалась на воздухъ и наносила громадный вредъ, окрестной съ такимъ заводомъ, растительности; полученный сѣрнокислый натръ обрабатывался въ свою очередь мѣломъ (углекислая известь)—и получались, путемъ взаимнаго обмѣна, углекислый натръ (сода) и сѣрнокислая известь (гипсъ). Теперь этотъ способъ замѣняется другимъ, впервые примѣненнымъ Роланомъ и Шлезингомъ. Этотъ новый способъ основанъ на относительно малой растворимости двууглекислаго натра, т. е. той соды, которая идетъ въ шипучіе порошки, и которая отличается отъ простой соды болѣе высокимъ содержаніемъ углекислоты. По этому способу приводятся во взаимодѣйствіе самые густые, насыщенные растворы поваренной соли и двууглекислаго аммiака; происходитъ взаимный обмѣнъ между этими солями, образуется хлоиристый аммiакъ (нашатырь) и двууглекислый натръ, который, въ силу своей трудной растворимости, осаждается изъ раствора и можетъ быть легко отдѣленъ процѣживаніемъ. Если его потомъ высушить и прокалить, то онъ отъ жары разлагается, изъ него улетучивается избыточная углекислота и получается обыкновенная сода. Эта выдѣляющаяся углекислота вновь пропускается въ аммiакъ (нашатырный спиртъ) и даетъ снова двууглекислый аммiакъ; аммiакъже добывается изъ первоначальнаго раствора, гдѣ, какъ мы видѣли, остался нашатырь; если этотъ растворъ обработать известью, то выдѣлится свободный аммiакъ, а въ растворѣ остается хлористый кальцій. Такимъ образомъ, при этомъ производствѣ аммiакъ обращается почт все одинъ и тотъ-же, расходуются лишь поваренная соль и известь. Потребленіе соды въ послѣдніе годы достигло у насъ 4-хъ милліоновъ пудовъ въ годъ, и изъ нихъ болѣе 2³/₄ миліоновъ вырабатывается въ Россіи. Рядомъ съ содовымъ производствомъ, необходимо упомянуть о производствѣ ѣдкаго натра или, такъ называемой въ торговлѣ, каустической соды; это варварское изреченіе, не что иное, какъ перелицовка на русскій ладъ французскаго названія продукта—soude caustique. А кстати: кто это у насъ старается надъ выпускомъ въ обращеніе этихъ безполезныхъ иностранныхъ словъ съ русскими окончаніями. Къ чему это неуклюжее слово „каустическій“, когда названіе „ѣдкій“ натръ гораздо благообразнѣе, а главное несравненно точнѣе съ научной стороны и дав-

В. М. ВЕРХОВСКІЙ, инженеръ, завѣдывающій отдѣломъ строительнаго и инженернаго дѣла.



Вагонъ Императора Николая I. — Наружный видъ.



Вагонъ Императора Николая I. — Внутренній видъ.

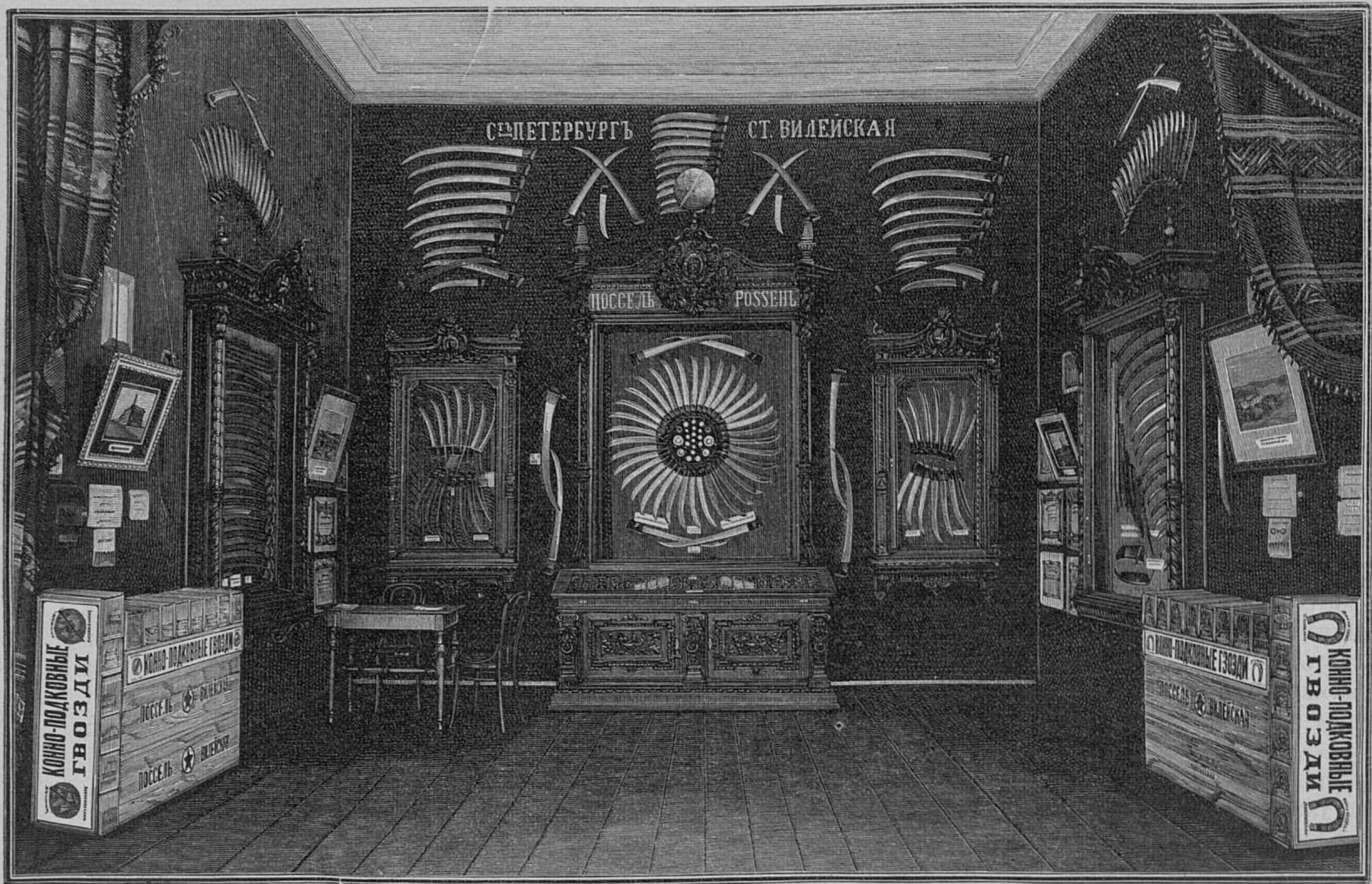
Съ фотографіи. Автотипіи Эл. Гоппе.

нымъ давно вошло въ наши учебники химіи. Ѣдкій натръ это — сода, изъ который выдѣлена вся углекислота, такъ что остается одна только водная окись натрія, вещество, обладающее въ высшей степени сильными щелочными, разъѣдающими свойствами. Его готовятъ, обрабатывая соду гашеною известью; известь отнимаетъ отъ соды всю углекислоту, превращается въ мѣлъ и осаждается, а ѣдкій натръ остается въ растворѣ, изъ котораго освобождается выпариваніемъ. У насъ ѣдкій натръ идетъ въ большомъ количествѣ на обработку нефти, при выдѣлкѣ керосина и другихъ нефтяныхъ продуктовъ; сверхъ того огромное количество ѣдкаго натра потребляется на мыловаренныхъ заводахъ (о мылѣ, см. далѣе), но эти заводы пріобрѣтаютъ соду, а потомъ уже сами обрабатываютъ ея растворъ известкою и прямо получаютъ нужный имъ ѣдко-натровый щелокъ. За этими главными продуктами нашихъ химическихъ заводовъ выступаютъ кислоты азотная и соляная. Первая готовится изъ селитры, вторая—изъ поваренной соли, путемъ перегонки этихъ веществъ съ купоросным маслом. Производится этихъ кислотъ, сравнительно, гораздо меньше, что и соотвѣтствуетъ относительной потребности въ нихъ. Замѣчается усердное стремленіе нашихъ заводчиковъ вытѣснить съ внутренняго рынка азотную и соляную кислоты иноземнаго производства; такъ, въ 1885 г. занесено въ отчеты по за граничной торговлѣ около 600 тысячъ пудовъ ввезенной соляной кислоты и до 17 тысячъ пудовъ азотной, а въ 1894 г. той и другой въ совокупности ввезено уже только 19 тысячъ пудовъ. Такимъ образомъ, эта тройка важнѣйшихъ въ техникѣ кислотъ — сѣрной, соляной и азотной,—вскорѣ, можно надѣяться, будетъ производиться у насъ дома въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ отечественной промышленности.

Въ ряду другихъ продуктовъ, выдѣлка которыхъ уже установилась болѣе или менѣе прочно въ Россіи, можно упомянуть о виннокаменной кислотѣ, нашатырномъ спиртѣ и нашатырѣ, сѣрнокисломъ амміакѣ, идущемъ, между прочимъ, на удобреніе полей, о купоросахъ, мѣдномъ, желѣзномъ, цинковомъ, наконецъ, о всевозможныхъ краскахъ. Въ числѣ послѣднихъ нельзя не упомянуть о чрезвычайно ходкихъ теперь анилиновыхъ краскахъ, сырымъ матеріаломъ для которыхъ служитъ каменоугольная смола, получаемая на газовыхъ заводахъ. Ихъ производство, можно сказать, только что началось въ Россіи, хотя, правда, оно и за границею еще очень молодо. Въ 1892 г. у насъ уже существовали заводы, на которыхъ было выдѣлано этихъ красокъ свыше 100 тысячъ пудовъ, на сумму болѣе 2 милліоновъ рублей. Заведя рѣчь о краскахъ, мы вспомнили, что при описаніи мануфактурнаго дѣла мы отложили сообщеніе свѣдѣній о краскѣ и набивкѣ тканей до описанія группы химическихъ производствъ. Теперь находимъ своевременнымъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ. Крашеніе тканей основано на свойствѣ волоконъ, входящихъ въ ткань, давать нерастворимое соединеніе съ красящимъ веществомъ, при посредствѣ другого химическаго вещества; это послѣднее вещество носитъ на техническомъ языкѣ общее названіе протравы или мордана. Самыя лучшія протравы это—соли глинозема, желѣза и хрома; онѣ употребляются издавна, а въ послѣднее время къ нимъ присоединилось, такъ называемое, ализариновое масло, о которомъ еще будетъ сказано ниже. Для того, чтобы дать понятіе о дѣйствіи протравъ, возьмемъ, для примѣра, глиноземныя соли. Для протравы употребляютси сѣрнокислый и уксуснокислый глиноземъ. Напомнимъ, что глиноземомъ называется окись извѣстнаго легкаго маталла, алюминія. Названныя соли глинозема, если ихъ обработать содою, разлагаются, выдѣляя водную окись алюминія, водный глиноземъ, или гидратъ окиси глинозема, какъ выражаются химики. Если такую обработку произвести на ткани, т. е. вымочить ткань сначала въ растворѣ глиноземной соли, а затѣмъ въ растворѣ соды, то освободившаяся окись глинозема осядетъ на волокнахъ ткани; если же затѣмъ обработать эту ткань краскою, то она составитъ прочное соединеніе съ глиноземомъ и съ волокнами, которое противостоитъ мытью въ мылѣ, или, какъ говорится, не линяетъ. Крашеніе и печатаніе—процессы одинаковые съ химической точки зрѣнія, но различные съ механической. Крашеніе даетъ сплошной однообразный цвѣтъ, а печатаніе даетъ рисунокъ. Печатаютъ либо съ помощью заготовленныхъ клише, либо сначала красятъ ткань сплошь, а потомъ вытравляютъ краску химическими способами, по извѣстному рисунку. Въ послѣдніе годы при печатаніи и окраскѣ ситцевъ пріобрѣло больше значеніе касторовое масло, то самое, которое всѣмъ извѣстно по своему благодѣтельному дѣйствію на пришедшій въ безпорядокъ пи-

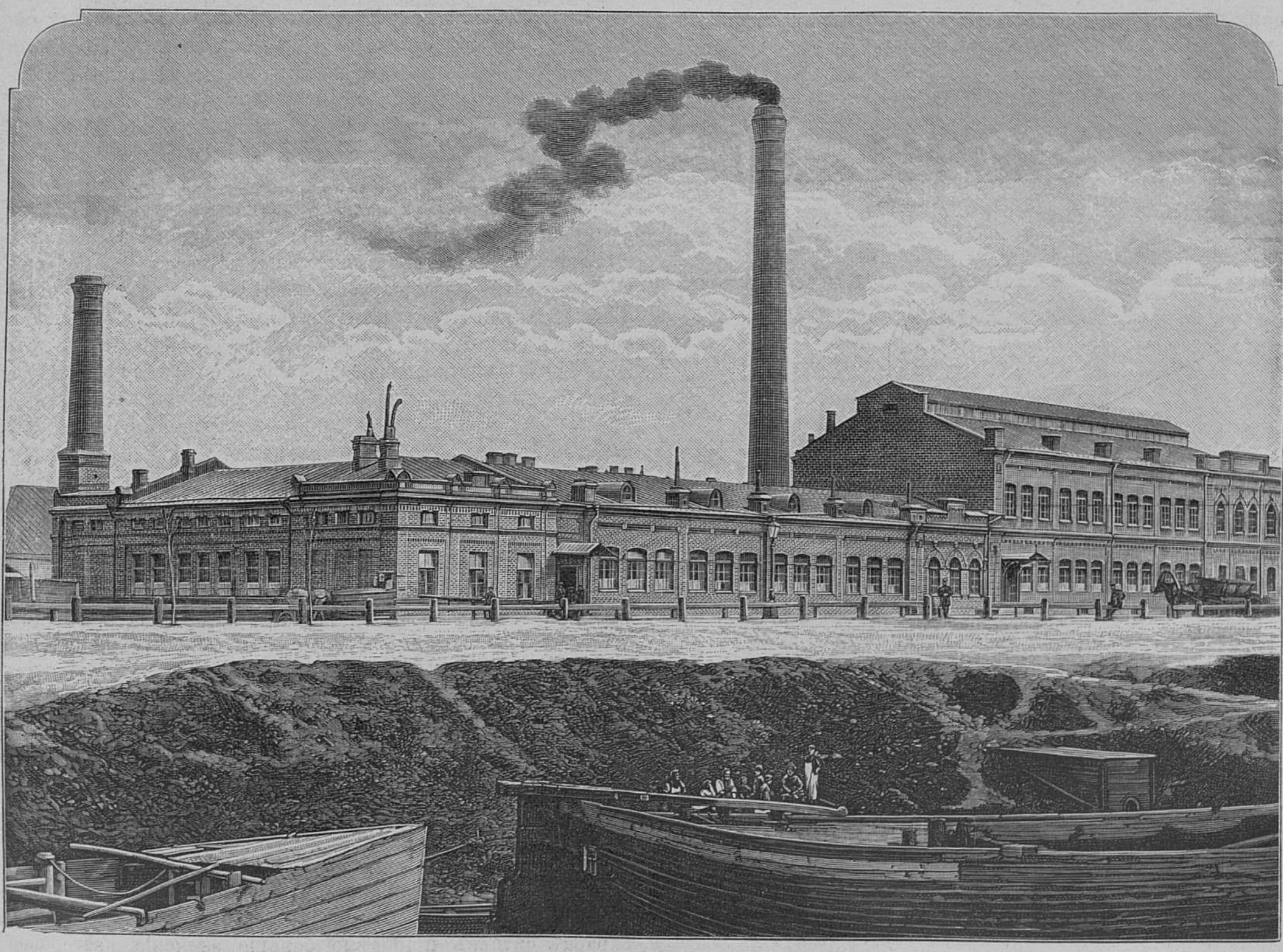
А. Н. БЕНУА,
завѣдывающій художественнымъ отдѣломъ.

В. М. КОНСТАНТИНОВИЧЪ, помощникъ завѣдывающаго художественнымъ отдѣломъ.



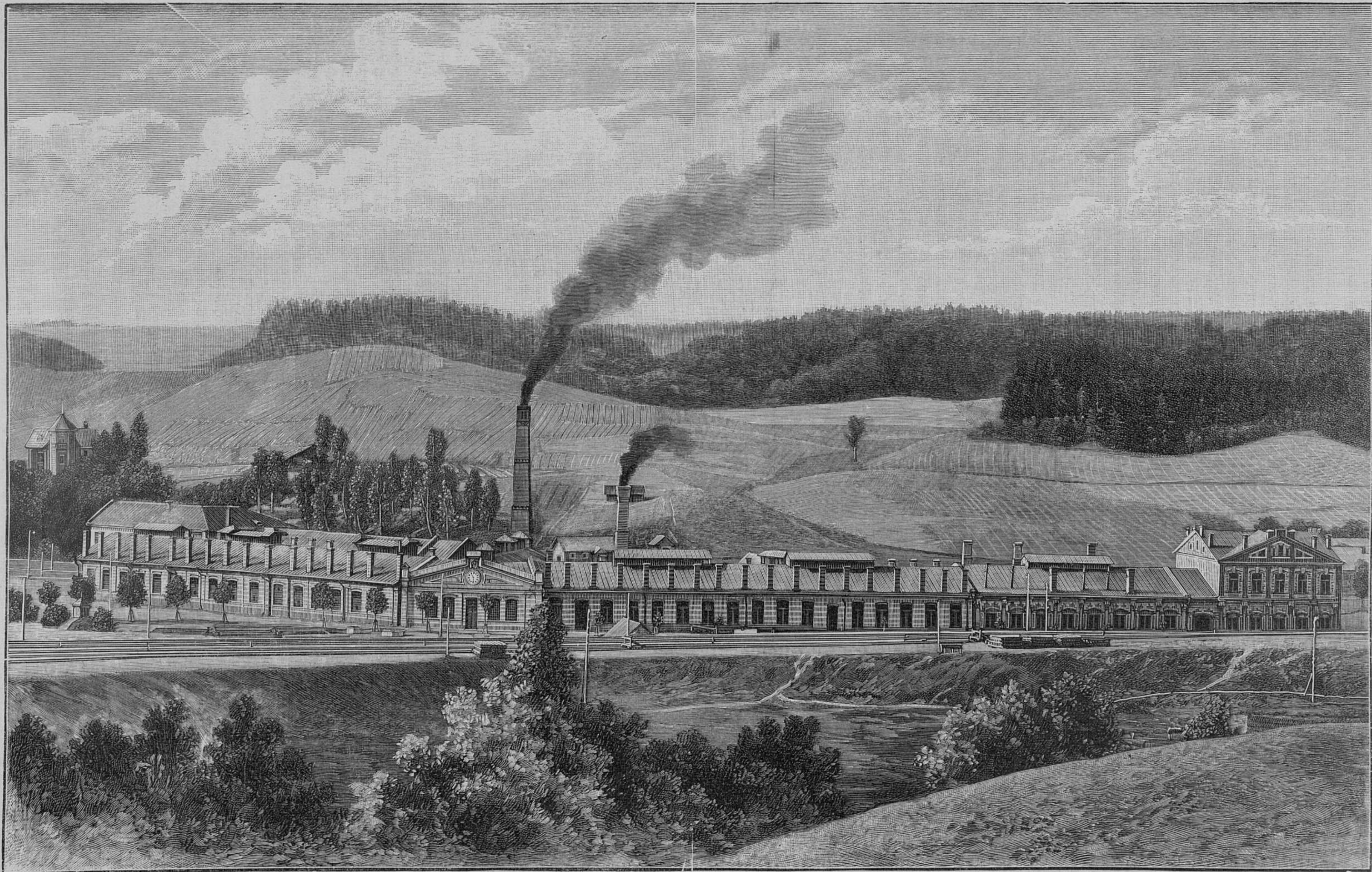
Витрина завода Посселя, для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ, въ ремесленно-заводскомъ отдѣлѣ.

Съ фотогр.фіи. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.



Заводъ Посселя для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи. Гравировалъ Ф. Цинкбейнеръ.



Заводъ Посселя для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ на станціи Вилейской, близь Вильны.

Съ фотографіи. Гравировалъ Ф. Цинкбейнеръ.

щеварительный аппаратъ. Можно думать, что его примѣненіе къ окраскѣ тканей уже давно принято было на востокѣ. Дѣло въ томъ, что если ткани, протравленныя глиноземомъ, промаслить этимъ жиромъ и выставить на воздухъ, то жиръ понемногу разлагается и соединяется съ глиноземомъ, образуя прочное, нерастворимое мыло, превосходно закрѣпляющее краски. Замѣчено также, что если обработать касторовое масло сѣрною кислотою, то получается маслянистое вещество, составъ котораго еще не твердо опредѣленъ, обладающее особенно высокими закрѣпляющими свойствами. Это, такъ называемое, ализариновое масло въ огромномъ количествѣ примѣняется теперь на нашихъ фабрикахъ для закрѣпленія красной ализариновой (такъ называются краски, добываемыя изъ марены) краски. Ткани, крашенныя этимъ способомъ, выдаютъ способъ своей окраски весьма тяжелымъ запахомъ прогорклаго жира; этотъ запахъ проходитъ отъ стирки, но, напримѣръ, на выставкѣ, въ мануфактурномъ отдѣлѣ онъ даетъ о себѣ знать. Широкое примѣненіе касторового масла вызвало, конечно, широкій спросъ на него. Долго оно доставлялось къ намъ изъ за границы, но потомъ стали разводить клещевину въ Закавказьи и теперь касторовое масло выдѣлывается на нашихъ подмосковныхъ химическихъ фабрикахъ въ большомъ количествѣ. Что касается до красокъ, примѣняемыхъ въ ткацкомъ дѣлѣ, то теперь въ немъ приняли преобладающее значеніе анилиновыя и ализариновыя краски. Исходною точкою для добыванія первыхъ служитъ анилинъ, азотистое вещество, которое получается, какъ побочный продуктъ при добываніи газа изъ каменнаго угля. Теперь его готовятъ фабричнымъ путемъ изъ нитробензина, того самаго вещества, которое, подъ именемъ мирбанной эссенціи, вошло въ парфюмерное производство, благодаря своему прекрасному миндальному аромату. Нитробензинъ обработываютъ смѣсью желѣзныхъ опилковъ съ кислотою, смѣсью, какъ извѣстно, выдѣляющею водородный газъ; этотъ послѣдній, какъ выражаются химики, возстановляетъ нитробензинъ, т. е. отнимаетъ отъ него кислородъ,—и въ остаткѣ получается анилинъ. Мы не можемъ здѣсь входить въ описаніе способовъ приготовленія анилиновыхъ красокъ; эти способы очень сложны и пониманіе ихъ доступно только химикамъ.

Продолженіе слѣдуетъ

ПОПРАВКА. Въ 10 листѣ, на стр. 79, въ заголовкѣ статьи „Товарищество рижскаго цементнаго завода" и проч. послѣ фамиліи К. Х. Шмидта слѣдуетъ прибавить: „московскаго акціонернаго общества для производства цемента и другихъ строительныхъ матеріаловъ и торговли ими и акціонернаго общества для производства бетонныхъ и другихъ строительныхъ работъ (Юлій Гукъ и К°). Такая же подпись должна стоять и подъ рисункомъ павильоновъ этихъ трехъ фирмъ на стр. 80. На этой страницѣ вмѣсто Ю. Гаукъ и К°—слѣдуетъ читать: Ю. Гукъ и К°.

Заводы Посселя для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ

О громадномъ значеніи косъ, орудія при добываніи запаса зимняго продовольствія для домашняго скота, у насъ, въ странѣ по преимуществу земледѣльческой, — совершенно излишне распространяться. Кустарное производство косъ началось съ незапамятныхъ временъ, а за нимъ слѣдовало и заводское ихъ производство, сначала, разумѣется, въ видѣ небольшихъ мастерскихъ, а затѣмъ постепенно расширилось, давая въ послѣднее время на нѣкоторыхъ заводахъ чрезвычайно внушительныя годовыя цифры выдѣлки. Первымъ заводомъ, взявшимся у насъ за выдѣлку косъ былъ казенный, Артинскій, около г. Златоуста; на немъ это производство началось въ 70-хъ годахъ. Въ это время мы получали еще много косъ изъ за границы особенно изъ Австріи; упомянемъ здѣсь кстати, что, одинъ изъ нашихъ импортеровъ изъ Австріи, купецъ Филимоновъ, обратилъ на себя вниманіе австрійскаго правительства громаднымъ оборотомъ своего вывоза и былъ награжденъ дворянскимъ званіемъ; изъ прозаическаго Филимонова, вышелъ пышный фонъ-Филимоновъ. Очень долго, именно до 1880 г., ввозныя косы не были обложены пошлиною, но, начиная съ этого времени, заграничная коса стала встрѣчать все возраставшее препятствіе къ своему прежнему свободному обращенію на русскомъ рынкѣ; пошлина на этотъ снарядъ все росла и росла и дошла теперь уже до 1 р. 40 коп. съ пуда. Высокая пошлина, разумѣется, вызвала возникновеніе и подъемъ внутренняго производства. Одинъ за другимъ открылись заводы для выдѣлки косъ: Мосягина, въ г. Осташковѣ, Зоннена въ Ригѣ, Новгородцева и Киселева близь Златоуста и, наконецъ, Посселя, близь Вильны, у станціи Вилейской. Этотъ послѣдній заводъ скоро такъ расширилъ свое производство, что сталъ во всѣхъ отношеніяхъ первымъ въ ряду нашихъ заводовъ.

Заводъ Посселя подъ Вильною основанъ всего лишь съ 1887 г. Классическою страною косодѣльнаго мастерства всегда была Штирія; подъ именемъ австрійской у насъ всегда и обращалась штирійская коса, ее и вывозилъ въ свое время Филимоновъ. Туда, за опытными мастерами, обратился и основатель вилейскаго завода. Онъ пригласилъ къ себѣ на заводъ болѣе полусотни рабочихъ штирійцевъ, набившихъ руку въ производствѣ косъ; но этотъ отрядъ чужеземныхъ мастеровъ послужилъ только инструкторскимъ; когда мѣстные рабочіе, подъ руководствомъ штирійцевъ, усвоили всѣ пріемы раціональной выдѣлки косъ, тогда иноземцы были замѣнены русскими производителями, такъ что теперь австрійцевъ у Посселя остается всего лишь нѣсколько человѣкъ на армію въ 500 человѣкъ рабочихъ, занимающихся на его заводахъ. Не смотря на относительную юность завода, онъ уже прочно установилъ свою репутацію: его издѣлія получили извѣстность и чрезвычайно широкое распространеніе. О ширинѣ производства лучше всего свидѣтельствуетъ цифра ежегоднаго выпуска косъ—съ 180 тысячъ штукъ первоначальнаго производства, она поднялась теперь до милліона, и, такимъ образомъ, по размѣрамъ производительности, заводъ превзошелъ не только всѣ русскіе заводы, но и всѣ иностранные. Съ другой стороны, о высокомъ качествѣ продуктовъ Поссельскаго завода свидѣтельствуютъ многочисленныя, полученныя имъ награды на русскихъ и заграничныхъ выставкахъ, въ томъ числѣ одну изъ четырехъ золотыхъ государственныхъ медалей, установленныхъ сенатомъ вольнаго города Любека на торговой и промышленной выставкѣ германскихъ и сѣверныхъ странъ. На нынѣшней выставкѣ витрина Посселя удостоилась Высочайшаго обозрѣнія, причемъ Государь Императоръ остался весьма доволенъ осмотромъ. Днемъ раньше эту витрину удостоилъ большимъ вниманіемъ г. министръ финансовъ С. Ю. Витте, высказавъ нѣсколько одобрительныхъ словъ по адресу названной фирмы

Экспозиты завода Посселя—косы и подковные гвозди—выставлены въ 93 группѣ (металлическія издѣлія) и въ 305 классѣ (ножевой товаръ). Установка изящна, а главное очень поучительна. Хорошо подобранная коллекція показываетъ все производство косы, начиная отъ безформеннаго куска сырого матеріала стали, который, прежде чѣмъ выдѣлаться въ окончательно обдѣланную косу, долженъ претерпѣть болѣе двадцати превращеній; любопытна также коллекція всѣхъ типовъ косъ, обращающихся у насъ въ Россіи, разнообразной величины и наружной формы; нельзя не упомянуть о томъ, что скромные потребители этого прозаическаго товара очень любятъ, однако-же, чтобы онъ былъ разукрашенъ, и охотно пріобрѣтаютъ косы съ разными вычеканенными и выдавленными узорами. Подковные гвозди, выдѣлываемые заводомъ, также выставлены въ разнообразномъ подборѣ всѣхъ типовъ,—выпрямленные, заостренные, полированные, съ разными марками, утвержденными правительствомъ, какъ-то глобусомъ и подковою. Эти гвозди поступили въ обращеніе съ 1880 г. и съ тѣхъ поръ пользуются всеобщею извѣстностью въ Россіи. Заводъ Посселя въ Петербургѣ находится на Звенигородской улицѣ, въ д. № 11.

ВСЕМIРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦIЯ

№ 1447. Годъ XXVIII. 19-го октября 1896 г. Томъ LVI. № 17.

При этомъ, 1447, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія:**
1) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 14.
2) »Русская недѣля въ Парижѣ«.
3) **»Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«**. Часть II. Листъ 15.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

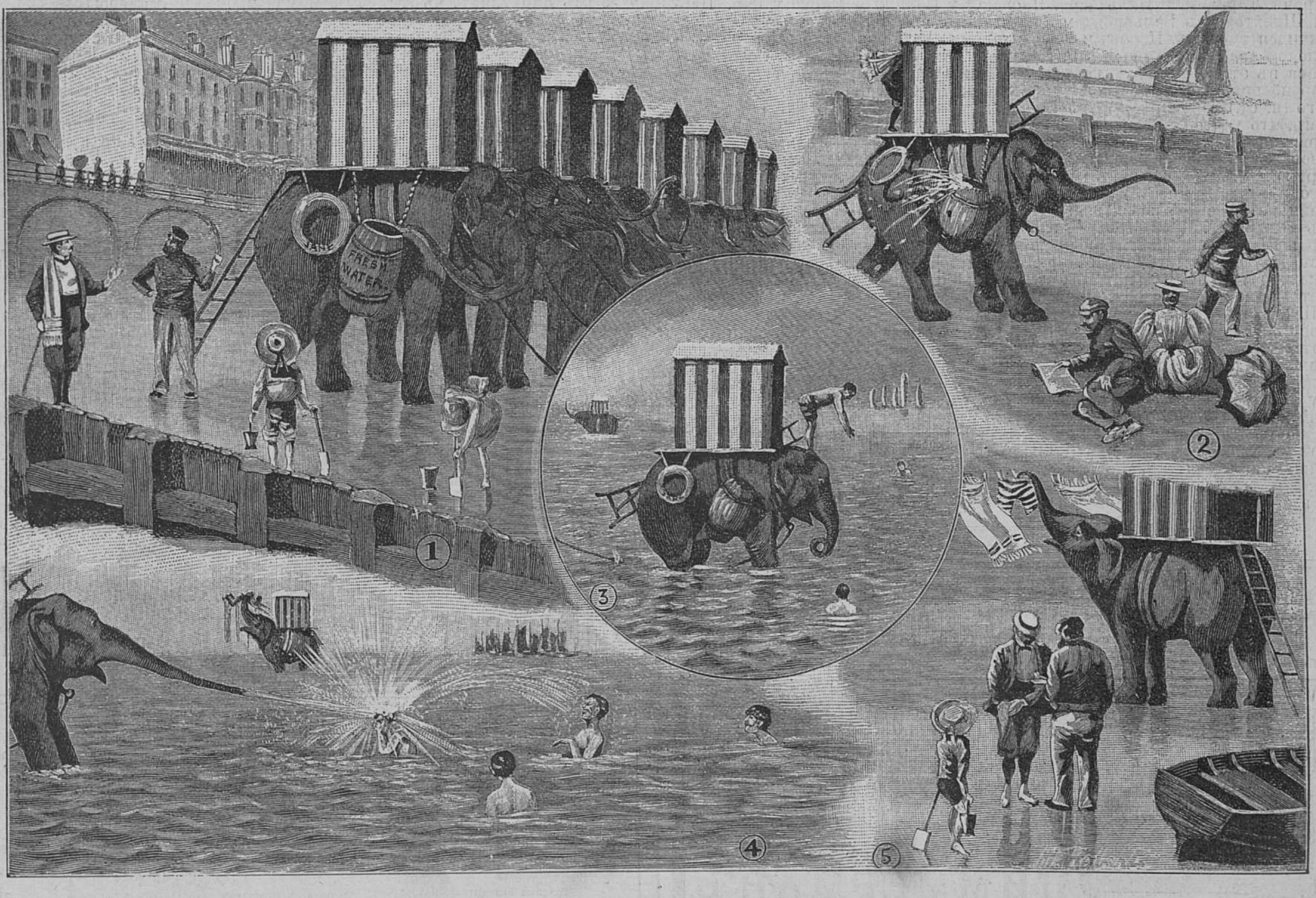
Политика.
Въ мірѣ знаній; фельетонъ М. А. Орлова.
Изъ „Пѣсенъ о ночахъ"; три стихотворенія А. А. Коринфскаго.
Цвѣтокъ вероники; новелла Пауля Гейзе (продолженіе).
Савва, епископъ тверской и кашинскій, †.
Батавія, столица о. Явы; статья М. А. О.
Наши картины и рисунки:
а) Представители главныхъ европейскихъ державъ въ Константинополѣ.
б) У хаты; къ картинѣ В. Е. Маковскаго.
в) Печальная заря; къ картинѣ m-lle А. Экермансъ.
г) Памятникъ императору Вильгельму I на Виттекиндовой горѣ.
д) Сабля Ракоци.
Новости печати.
Театръ и музыка; замѣтка В. С. Баскина.
Спортъ: 1) Примѣненіе велосипеда въ военномъ дѣлѣ. 2) Велосипедъ: а) на петербургскомъ велодромѣ; б) гимнастика; в) охота; г) пѣшкомъ вокругъ свѣта; д) новости спорта; е) рысистые бѣга; отчетъ М. И. Пыляева.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы.
Объявленія.
Особыя приложенія:
1) „Русская недѣля въ Парижѣ".
2) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 14.
3) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листъ 15.

РИСУНКИ

Русскіе художники. Бесѣда у хаты. Картина профессора В. Е. Маковскаго.
Иностранные художники. Печальная заря. Картина m-lle А. Экермансъ (въ Бельгіи).
Представители главныхъ европейскихъ государствъ въ Константинополѣ: 1) А. Понса (Италія); 2) сэръ Филиппъ Кэрри (Англія); 3) П. П. Камбонъ (Франція); 4) баронъ Антонъ Заурма фонъ-деръ-Іеельчъ (Германія); 5) баронъ фонъ-Калице (Австро-Венгрія); 6) А. И. Нелидовъ (Россія).
Батавія, столица о. Явы: 1) Раджа острова Ломбока со свитою. 2) Дворецъ въ Бейтенсорхѣ, резиденціи генералъ-губернатора нидерландской Индіи. 3) Императорское россійское консульство въ Батавіи. 4) Аллея изъ fiaus indica въ ботаническомъ саду въ Бейтенсорхѣ. 5) Тропическій „five oklokten" въ домѣ Императорскаго россійскаго посольства.
Германія. Памятникъ императору Вильгельму I на Виттекиндовой горѣ, близъ Вестфальскихъ воротъ (Porta Westfalica).
Савва, архіепископъ тверской и кашинскій, †.
Сабля князя Георгія Ракоци.
Русская недѣля въ Парижѣ. 1) Ихъ Император-

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ КУПАЛЬНАГО СЕЗОНА

Юмористическій эскизъ Дж. Робертса.



1) Нужна вамъ сегодня будка для купанья, господинъ? 2) Посѣтитель рѣшается купаться. 3) Для прыжка это довольно хорошая высота! 4) Раньше, чѣмъ посѣтитель выйдетъ, слонъ смываетъ соль съ его головы, а потомъ поднимаетъ его въ будку. 5) Одѣвшись и порядкомъ освѣжившись, посѣтитель платитъ за купанье, а слонъ вѣшаетъ бѣлье на мѣсто.

скія Величества на торжественномъ представленіи въ театрѣ „Французской Комедіи“. 2) Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Дома Инвалидовъ: а) у гробницы Наполеона I; б) у гробницы Карно. 3) Посѣщеніе Ихъ Величествами собора Парижской Богоматери. 4) Смотръ войскъ въ Шалонѣ въ Высочайшемъ присутствіи (2 рисунка). 5) Его Императорское Величество на засѣданіи въ „Залѣ сорока“ во французской академіи. 6) Царскіе покои въ домѣ русскаго посольства (4 рисунка). 7) Чеканка медали въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. 8) Ихъ Императорскія Величества на торжественномъ представленіи въ версальскомъ дворцѣ. Чтеніе привѣтственнаго стихотворенія Сюлли-Прюдома Сарою Бернаръ. Спортъ. 1) Французскіе маневры: Отрядъ велосипедистовъ въ дорогѣ. 2) Складной велосипедъ системы Жерара. 3) Французскій гонщикъ Гюйомъ, выигравшій 2-й призъ при розыгрышѣ въ Копенгагенѣ чампіоната на одну англійскую милю. 4) Французъ Понскармъ, выигравшій чампіонатъ міра на 100 километровъ въ Копенгагенѣ. 5) Состязаніе кавалеристовъ съ велосипедистомъ во время послѣднихъ французскихъ маневровъ. 6) Его Императорское Величество на охотѣ на оленей въ горахъ Бальмораля. 7) Изъ альбома охотника: а) „Соблазнъ!—не купить ли?“ б) „По зрячему“. Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (15 рисунковъ). Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ группы птицеводства въ отдѣлѣ сельскаго хозяйства: а) общій видъ, б) главный входъ, в) зданіе для фазановъ и прудъ для водяной птицы. 2) Сименсъ и Гальске въ С.-Петербургѣ (7 рисунковъ). 3) О. А. Гриммъ, завѣдывающій группой птицеводства въ III отдѣлѣ. 4) Витрина с.-петербургской техно-химической лабораторіи. 5) Витрина товарищества на вѣрѣ „Гигіена“ въ С.-Петербургѣ. 6) Витрина паровой фортепіанной фабрики Р. Ратке въ С.-Петербургѣ.

ШАХМАТЫ

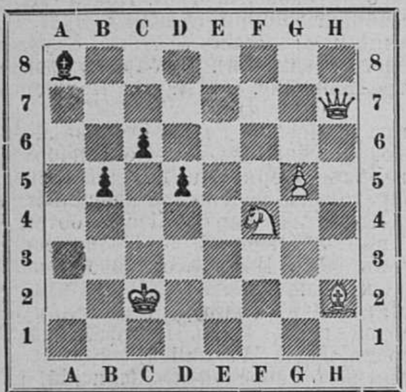
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1922

Г. Н. Слатера

Четвертый призъ на конкурсѣ задачъ Шахм. клуба въ Брайтонѣ.

Черные



Бѣлые

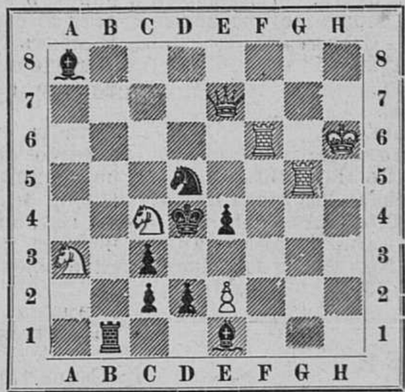
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1923

Его же

Первый призъ на конкурѣ ex-aequo задачъ „Liverpool Mercury“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Международный турниръ въ Буда-Пештѣ

Въ двѣнадцатомъ турѣ выиграли: Попиль у Марко. Шлехтеръ у Чигорина, Яновскій у Марочи, Вальбродтъ у Альбина и Пильсбери у Винавера; партія же Харусекъ съ Таррашемъ окончилась въ ничью.

Въ тринадцатомъ турѣ выиграли: Харусекъ у Альбина, Чигоринъ у Марочи, Таррашъ у Пильсбери, Яновскій у Попиля и Марко у Ноа. Партія Шлехтера съ Вальбродтомъ окончилась въ ничью. Этимъ туромъ закончился турниръ. Первыми побѣдителями оказались М. И. Чигоринъ и молодой австрійскій игрокъ Р. Харусекъ, такъ же неожиданно выдѣлившійся въ этомъ турнирѣ, какъ г. Марочи на прошлогоднемъ турнирѣ въ Нюренбергѣ. Р. Харусекъ славянинъ по происхожденію (родился въ Прагѣ 10-го (н. ст.) сентября 1873 г.). Въ шахматномъ мірѣ онъ извѣстенъ только тѣмъ, что взялъ первый призъ на одномъ изъ венгерскихъ турнировъ по переписке, игралъ съ Маночи матчъ, выигранный послѣднимъ, и участвовалъ въ нюренбергскомъ турнирѣ, гдѣ выигралъ, между прочимъ, партію у Э. Ласкера. Такъ какъ М. И. Чигоринъ и Р. Харусекъ выиграли по одинаковому числу партій, то, согласно условіямъ турнира, они сыграли между собой небольшой матчъ (на большинство выигранныхъ партій изъ четырехъ). Побѣдителемъ этого матча оказался М. И. Чигоринъ, выигравшій три партіи и проигравшій одну. Вслѣдствіе этого первый призъ достался М. И. Чигорину, второй же — Р. Харусеку. Остальные призы, какъ это и видно изъ прилагаемой здѣсь таблицы, распредѣлились такъ: третій призъ получилъ г. Пильсбери; четвертый и пятый призы подѣлили К. Шлехтаръ и Д. Яновскій; шестой призъ раздѣлили А. Вальбродтъ и С. Винаверъ. Г. Марочи, взявшій второй призъ на нюренбергскомъ турнирѣ, на этотъ разъ игралъ значительно слабѣе и, не взявъ никакого приза, совсѣмъ не оправдалъ ожиданій иностранной шахматной прессы, предсказывавшей, что онъ возметъ первый призъ въ Буда-Пештѣ, что дастъ ему право оспаривать у Э. Ласкера мировое первенство. Достойно замѣчанія также и то, что д-ръ З. Таррашъ въ этомъ турнирѣ впервые также не получилъ приза, кромѣ спеціальнаго за наилучшій результатъ въ игрѣ съ призерами, и что еслибы К. Шлехтеръ не потерпѣлъ отъ слабѣйшаго изъ участниковъ турнира—Попиля—такого же неожиданнаго пораженія, какое ему нанесъ Вергани на турнирѣ въ Гастингсѣ, то онъ стоялъ бы въ этомъ турнирѣ первымъ послѣ М. И. Чигорина и Р. Харусека.

Окончательный результатъ турнира въ Буда-Пештѣ.

	Альбинъ	Вальбродтъ	Винаверъ	Марко	Марочи	Ноа	Пильсбери	Попиль	Таррашъ	Харусекъ	Чигоринъ	Шлехтеръ	Яновскій	Число выигр. партій.
Альбинъ.	⊛	0	0	1	0	1/2	1	1	1/2	0	0	1	0	5
Вальбродтъ	1	⊛	1	1/2	0	1	0	1	0	1/2	0	1/2	1	6 1/2
Винаверъ	1	0	⊛	1	1	1	0	1	1	0	1/2	0	0	6 1/2
Марко	0	1/2	0	⊛	1/2	1	0	0	1	1	0	0	1/2	4 1/2
Марочи	1	1	0	1/2	⊛	0	0	1	1	0	0	1/2	0	5
Ноа	1/2	0	0	0	1	⊛	0	1	1/2	0	1/2	1/2	0	4
Пильсбери.	0	1	1	1	1	1	⊛	1	0	0	1/2	1/2	1/2	7 1/2
Попиль	0	0	0	1	0	0	0	⊛	0	0	0	1	0	2
Таррашъ	1/2	1	0	0	0	1/2	1	1	⊛	1/2	0	1/2	1	6
Харусекъ	1	1/2	1	0	1	1	1	1	1/2	⊛	1	1/2	0	8 1/2
Чигоринъ	1	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1	0	⊛	0	1	8 1/2
Шлехтеръ	0	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	⊛	1	7
Яновскій	1	0	1	1/2	1	1	1/2	1	0	1	0	0	⊛	7

Объясненіе знаковъ:

1 — выигранная партія; 0 — проигранная партія; 1/2 — ничья.

Матчъ Э. Ласкера съ В. Стейницемъ въ Москвѣ

Московское Собраніе Врачей разослало шахматнымъ обществамъ и кружкамъ циркуляръ, въ которомъ, между прочимъ, сказано:

„Мм. гг., московское собраніе врачей симъ имѣетъ честь довести до вашего свѣдѣнія что въ помѣщеніи шахматнаго кружка, состоящаго при Собраніи, начнется въ концѣ октября с. г. матчъ на званіе перваго шахматнаго игрока въ мірѣ („champion of the world“) между гг. Э. Ласкеромъ и В. Стейницемъ, уже изъявившими на то согласіе и обезпечившими таковое залогами.

Матчъ будетъ играться на обыкновенныхъ при такихъ состязаніяхъ условіяхъ, которыя будутъ объявлены во всеобщее свѣдѣніе предъ началомъ матча.

Побѣдителемъ будетъ признанъ выигравшій первымъ десять партій, причемъ ничьи не будутъ считаться.

Призовъ назначено два: побѣдителю 2.000 рублей и проигравшему 1.000 рублей.

Всѣ расходы обоихъ маэстро на проѣздъ въ Москву и обратно, а также полное содержаніе ихъ въ продолженіе матча, имѣютъ быть оплачены московскимъ шахматнымъ кружкомъ.

Предстоящій матчъ несомнѣнно привлечетъ живѣйшее вниманіе любителей шахматной игры всего цивилизованнаго міра; въ Россіи подобное состязаніе устраивается впервые и вѣроятно дастъ новый толчекъ развитію интереса и любви къ благороднѣйшей изъ игръ“.

Оба маэстро ожидаются въ Москвѣ къ 20-му октября. Предполагается, что они будутъ играть три раза въ недѣлю — по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ — съ 7-ми часовъ вечера; по воскресеньямъ же (съ 1 часу дня) будутъ доигрывать неоконченныя партіи.

Московскіе любители пожертвовали на этотъ матчъ 5.000 рубл., надѣясь, что русскіе шахматисты потомъ подпиской хотя отчасти раздѣлятъ ихъ крупные расходы.

Желающіе принять участіе въ этой подпискѣ могутъ посылать деньги въ контору Собранія Врачей, въ коммиссію по устройству матча, по адр.: Москва, Б. Дмитровка, д. бар. Шеппингъ. Квитанціи въ полученіи подписныхъ денегъ будутъ немедленно высылаемы подписчикамъ.

Всемірная Иллюстрація

№ 1447. Годъ XXVIII. 19-го октября 1896 г. Томъ LVI. № 17.

ПОЛИТИКА

14 (26)-го октября 1896 г.

Покуда все вниманіе русской публики остается еще сосредоточеннымъ на томъ, что происходитъ въ западныхъ государствахъ Европы, гдѣ до сихъ поръ политическіе кружки находятся подъ живымъ впечатлѣніемъ событій, ознаменовавшихъ во Франціи, такъ называемую, „русскую недѣлю“.

Правительство французской республики готовилось за послѣдніе семь дней къ имѣющему произойдти завтра, 15 (27)-го октября, возобновленію законодательной сессіи. Его политическіе друзья, умѣренно республиканскаго лагеря, пользовались весьма искусно всякимъ предлогомъ, чтобы ставить на видъ націи благопріятныя послѣдствія посѣщенія Шербурга, Парижа и Шалона Державнымъ Вождемъ русскаго народа и его Августѣйшею Супругою. Въ публичныхъ рѣчахъ этихъ ораторовъ ярко выступалъ несомнѣнный фактъ замѣчательно упрочившагося положенія нынѣшняго французскаго правительства. Всѣ они, точно также какъ и члены министерства Мелина, высказывали твердую увѣренность, что начало открывающейся завтра законодательной сессіи, не ознаменуется ничѣмъ могущимъ поставить правительство въ затруднительное положеніе по вопросу объ ожидаемыхъ послѣдствіяхъ пребыванія во Франціи, столь восторженно принятыхъ ею Царственныхъ Гостей.

Увѣренность эту раздѣляетъ несомнѣнно весь французскій народъ и соціалисты, все-таки не отказавшіеся отъ намѣренія выступить съ запросомъ о сущности франко-русскаго сближенія, врядъ ли добьются своей цѣли, состоящей въ томъ, чтобы ослабить возросшую до небывалыхъ размѣровъ популярность правительства. Запросъ этотъ, который намѣревается сдѣлать обычный ораторъ соціалистической фракціи палаты депутатовъ, г. Жоресъ приведетъ только къ выраженію довѣрія министерству Мелина огромнымъ большинствомъ упомянутой палаты и эта побѣда

Русскіе художники. — Бесѣда у хаты. Картина профессора В. Е. Маковскаго.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« И. Н. Павловъ.

доставитъ правительству возможность добиться возможно скорѣйшаго перехода французскихъ законодателей къ серьезнымъ, стоящимъ на очереди дѣламъ, первое мѣсто между которыми занимаетъ разсмотрѣніе депутатами и сенаторами проекта государственной росписи на 1897 годъ.

Изъ Англіи за прошлую недѣлю приходили извѣстія, показывающія какъ нельзя болѣе ясно, до какой степени отдаютъ себѣ въ Лондонѣ отчетъ о громадной международной важности событій „русской недѣли". Члены министерства Салисбюри не упускаютъ ни одного случая заявлять, что британское правительство окончательно убѣдилось въ необходимости для него дѣйствовать на христіанскомъ востокѣ въ полномъ согласіи съ континентальными державами, во главѣ которыхъ стоятъ связанныя узами тѣсной и „неизмѣнной" дружбы Россія и Франція. Дѣло доходитъ даже до того, что британская дипломатія, предусматривая неизбѣжность постановки на ближайшую очередь египетскаго вопроса, пробуетъ „забѣжать впередъ" приглашеніемъ континентальныхъ державъ высказать свое согласіе на англійскую оккупацію Египта подъ тѣмъ условіемъ, что продолжительности этой оккупаціи будетъ установленъ опредѣленный и обязательный для британскаго правительства срокъ. Мы не видимъ, однако же, поводовъ ожидать, что континентальная Европа попадется на эту удочку. Для нея несравненно выгоднѣе сохранить за собою первенство постановки на очередь египетскаго вопроса при полной свободѣ дѣйствій въ оцѣнкѣ незаконнаго хозяйничанья англичанъ въ Египтѣ. Съ той же самой точки зрѣнія мы не придаемъ ни малѣйшей важности толкамъ нѣкоторой части западной печати о томъ, что Англія имѣетъ будто бы шансы достигнуть отдѣльнаго соглашенія съ Россіей и Франціей по восточному вопросу. Двумъ только что упомянутымъ державамъ гораздо выгоднѣе и удобнѣе дѣйствовать на Востокѣ сообща съ Германіей и слѣпо слѣдующими за нею двумя другими державами, входящими въ составъ тройственнаго союза.

А дѣйствовать именно такимъ образомъ континентальной Европѣ приведется, повидимому, въ очень уже недалекомъ будущемъ. Послѣднія извѣстія изъ Константинополя даютъ нѣкоторый поводъ догадываться, что турецкое правительство снова начинаетъ питать надежду, что ему удастся испугать европейскую дипломатію перспективою новаго взрыва мусульманскаго фанатизма. Появились слухи, что Порта намѣрена обложить всѣхъ подданныхъ султана, безъ различія исповѣданій, особымъ поголовнымъ налогомъ, цѣль котораго—образовать „военный фондъ", предназначенный для выдачи оружія всему мусульманскому населенію Турціи. Ничего подобнаго допустить, кажется, невозможно и державы, подписавшія берлинскій трактатъ, располагаютъ совершенно достаточными средствами для отпора, имѣя въ турецкихъ водахъ сильныя эскадры, находящіяся въ полной боевой готовности. Одной категорической угрозы поручить этимъ эскадрамъ рѣшеніе восточнаго вопроса будетъ достаточно, чтобы доказать султану и Портѣ, что ихъ косвенныя угрозы поголовнымъ возстаніемъ всѣхъ мусульманъ никого не пугаютъ и ни къ чему другому, кромѣ полнаго посрамленія турецкаго правительства, привести не могутъ.

Въ Германіи близится возобновленіе парламентской сессіи, которое, очевидно, начнется при нынѣшнемъ имперскомъ канцлерѣ. Слухи о возможной отставкѣ князя Гогенлоэ совершенно замолкли, и стало извѣстно изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ, что начало сессіи ознаменуется внесеніемъ въ рейхсратъ новымъ военнымъ министромъ, генераломъ фонъ-Голлугомъ того проекта реформъ военнаго законодательства Германіи, въ пользу котораго столь энергически высказался прошлою весною князь Гогенлоэ и который почему-то считался непріятнымъ самому императору Вильгельму. Въ ожиданіи открытія сессіи германская печать весьма усердно занимается толками о томъ, существуетъ или не существуетъ формальный союзъ между Россіей и Франціей.

Внутреннее положеніе Австро-Венгріи продолжаетъ оставаться весьма запутаннымъ. Предстоящимъ выборамъ въ венгерскій парламентъ предшествуетъ избирательная агитація, въ которой члены министерства Банфи вынуждены бываютъ увѣрить своихъ избирателей, что они намѣрены твердо отстаивать ихъ интересы въ вопросѣ возобновленія компромисса между двумя половинами монархіи Габсбурговъ, т. е. противиться возвышенію цифры общеимперскихъ расходовъ, приходившуюся доселѣ на долю Венгріи.

Въ Италіи конецъ прошлой недѣли ознаменовался бракосочетаніемъ сына и наслѣдника короля Гумберта, принца Виктора-Эммануила Неаполитанскаго съ княжною Еленою Черногорскою, перешедшею передъ самою своею свадьбою въ католичество. Событіе это произошло при чисто семейной обстановкѣ и не произвело особенной сенсаціи въ европейской публикѣ. Новыхъ положительныхъ свѣдѣній о ходѣ мирныхъ переговоровъ итальянскаго правительства съ негусомъ Менеликомъ за это время не получалось.

Извѣстія, приходящія изъ Соединенныхъ Штатовъ, не оставляютъ уже почти никакого сомнѣнія въ томъ, что на предстоящихъ выборахъ новаго президента сѣверо-американскаго союза, побѣда останется за сторонниками монометаллизма (золотой валюты) и ихъ кандидата, извѣстнаго протекціониста Макъ-Кинлея. Бимиталисты съ адвокатомъ Брайаномъ во главѣ оказались въ меньшинствѣ въ большей части штатовъ республики.

ВЪ МІРѢ ЗНАНІЙ

Хроника наукъ, промышленности и пр.

Огненныя пляски и шествія.—Послѣднія наблюденія надъ Марсомъ.—О силѣ лебедя и о его свойствѣ впадать въ столбнякъ отъ страха.—Истребленіе въ Америкѣ лѣсовъ бумажными фабриками.

Культъ огня такъ былъ распространенъ когда-то во всемъ человѣчествѣ и такъ глубоко вкоренился, что теперь еще трудно указать народъ, гдѣ бы этотъ старый культъ не пережилъ своего времени и не проявлялся въ разныхъ народныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ. Совершенно явные и несомнѣнные слѣды его переживанія мы находимъ въ нашихъ „купальскихъ" огняхъ (23 іюня, на Ивана Купала) и во всѣхъ, вообще, народныхъ обрядахъ, гдѣ въ ритуалъ входитъ огонь. Прослѣживая старые культы огня у народовъ сѣдой древности, англійскій этнографъ (или лучше сказатьф ольклористъ — такъ называются собиратели и изслѣдовали народныхъ сказаній) замѣтилъ въ нихъ одну интересную черту, именно, вѣрованіе въ неуязвимость огнемъ, такъ сказать, въ огнеупорность жрецовъ огневого культа и его фанатиковъ. Въ странѣ сабинскаго племени фаллисковъ, въ древней Италіи, было поколѣніе или родъ гирпиновъ, носившихъ родовое прозвище „волковъ". Эти волки возжигали костры въ честь Апполона и сверхъ того у нихъ пользовалась почитаніемъ богиня Феронія, каковой божественный персонажъ, надо думать, олицетворялъ собою огонь. Эти горпины въ пылу религіознаго экстаза, во время своихъ жертвоприношеній, ходили босыми ногами по пылающимъ головнямъ костра и, по свидѣтельству классическихъ писателей, будто бы, никогда не обжигались. Разумѣется, къ этимъ розсказнямъ объ огнеупорныхъ гирпинахъ, можно было отнеситься сътѣмъ же недовѣріемъ, какъ и къ безчисленнымъ розсказнямъ Плинія о волшебныхъ свойствахъ камней и травъ, о людяхъ съ песьими головами, о блаженныхъ гипербореяхъ, и т. д. Мало ли вздора у классическихъ повѣствователей. Но, что касается несгораемыхъ людей, то извѣстія о нихъ самымъ неожиданнымъ и удивительнымъ образомъ подтвердились въ послѣднее время. Лангъ приводитъ два весьма достовѣрныхъ свидѣтельства очевидцевъ, видѣвшихъ самолично неимовѣрныя упражненія несгараемыхъ. Двое европейцевъ Томсонъ и миссъ Генри были свидѣтелями хожденія по огню туземцевъ въ Гонолулу; и мало того, что эти лица подтвердили фактъ своими разсказами, они, сверхъ того, представили фотографическіе снимки, не оставляющіе сомнѣній. Церемонія хожденія босикомъ по огню совершается туземцами въ Гонолулу несомнѣнно какъ религіозный обрядъ. Это цѣлое торжество, начинающееся съ того, что въ землѣ вырываютъ глубокую яму, длиною въ 20—30 футовъ; всю ее наполняютъ древесными пнями и вѣтвями и зажигаютъ это топливо; на горящее дерево накладываютъ крупные камни, величиною въ человѣческую голову, такъ что въ раскаленномъ рвѣ образуется такая же раскаленная мостовая. И вотъ, когда все готово, т. е. громадный костеръ прогорѣлъ, а камни раскалены докрасна, ко рву подходятъ попарно туземцы, принадлежащіе къ особому колѣну, именуемому На-Иваланкати, безъ малѣйшаго колебанія и подготовленія вступаютъ въ ровъ и ходятъ босыми ногами по раскаленнымъ камнямъ, дѣлая пять—шесть концовъ взадъ и впередъ вдоль всего рва. Потомъ они выходятъ изъ рва и нѣкоторое время топчутся въ лужѣ грязи, заранѣе заготовленной около рва. Никакихъ слѣдовъ ожога на ногахъ не оказывается. Но зато, если кому нибудь изъ этихъ кудесниковъ случается оступиться на камняхъ, потерять равновѣсіе, упасть, то на всѣхъ мѣстахъ тѣла, прикоснувшихся къ раскаленнымъ камнямъ и головнямъ, появляются самые подлинные и несомнѣнные ожоги. А изъ этого слѣдуетъ, что неуязвимы огнемъ только ноги, что въ свою очередь приводитъ къ заключенію, что такая неуязвимость производится искусственно какими-то средствами.

Къ нашему сосѣду во вселенной, планетѣ Марсу, возбужденъ и держится неослабный интересъ среди любителей астрономіи. Сообщаемъ послѣднія новости, которыми астрономы подѣлились съ публикою. Теперь Марсъ вновь вступаетъ въ ближайшее сосѣдство съ землею и его усердно наблюдаетъ Лео Бреннеръ. До половины апрѣля нынѣшняго года не удалось видѣть на планетѣ ничего примѣчательнаго. Послѣ того Бреннеръ наблюдалъ ее каждую ночь, когда позволяла погода, и сдѣлалъ съ нея 25 снимковъ. Прежніе наблюдатели установили, что такъ называемыя моря Марса видимы въ блѣдномъ освѣщеніи. Бреннеръ наблюдалъ ихъ въ разномъ видѣ; въ апрѣлѣ они казались совсѣмъ темными, въ маѣ и іюнѣ освѣщенными, а въ іюлѣ вновь потемнѣвшими. Съ материками и каналами та же исторія. Въ апрѣлѣ и маѣ они оставались вовсе невидимыми. Каналы Фазисъ и Эвмениды проявились въ началѣ мая и казались выгнутыми; послѣ нихъ начали постепенно выступать и другіе каналы, такъ что въ началѣ іюля видны были уже 11 каналовъ. Бреннеръ подробно описываетъ полуостровъ, различенный имъ въ самомъ концѣ іюня, соединяющій Ливію съ Элладою. Полярная полоса снѣговъ или льдовъ очень быстро уменьшалась въ объемѣ, такъ что весь колоссальный запасъ полярнаго льда долженъ былъ растаять въ половинѣ августа. Эти быстрыя превращенія массъ снѣга или льда въ воду должны представляться на Марсѣ въ видѣ настоящихъ потоковъ, цѣлыхъ геологическихъ переворотовъ. при существованіи которыхъ едва ли можетъ быть рѣчь не только о жителяхъ Марса, но даже вообще о сколько нибудь развитой жизни на этой планетѣ.

Лебедь — одна изъ интереснѣйшихъ нашихъ птицъ. Съ незапамятныхъ временъ имъ овладѣла миѳологія, сдѣлала его божественною птицею, любимицею боговъ, эмблемою ихъ, даже прямо самостоятельнымъ божествомъ. Народное сказаніе, въ свою очередь, окружило любопытную птицу вѣнцомъ поэтическаго обаянія, создало особую, полную прелести, лебединую пѣснь. Но мы здѣсь поведемъ рѣчь не о миѳическомъ, а о зоологическомъ лебедѣ. Дѣло въ томъ, что давно уже составилось заключеніе о значительной мускульной силѣ, которою будто бы обладаетъ лебединая шея, а также его крылья; люди, имѣющіе постоянное обращеніе съ лебедями, стараются избѣгать съ ними всякихъ враждебныхъ столкновеній. Нѣмецкій журналъ „Zoologist" приводитъ одинъ фактъ, подтверждающій это мнѣніе о силѣ лебедя. Случай переданъ однимъ американскимъ врачомъ. Ему пришлось дѣлать перевязку руки, поломанной могучимъ ударомъ лебединаго крыла. Дѣло происходило зимою 1870 г., на такъ называемомъ Лебединомъ озерѣ, въ Миссисипи. Паціентъ былъ профессіональный охотникъ, человѣкъ закаленный, ловкій, сильный. Онъ

плылъ по озеру въ лодкѣ, ночью, съ огнемъ. Лодка его врѣзалась въ стадо лебедей и растревожила птицъ, которыя поднялись съ воды. Охотникъ инстинктивно поднялъ руку, чтобы заслониться отъ взмаховъ крыльевъ взлетѣвшихъ птицъ; въ это время одинъ изъ лебедей, со всей силы махавшій крыльями, чтобы подняться отъ воды, ударилъ его по рукѣ и переломилъ ему обѣ локтевыя кости. Въ томъ же журналѣ описывается любопытнѣйшій способъ охоты на лебедей, примѣняемый въ сѣверо-восточной части острова Исландіи. Осенью, когда оканчивается линяніе, лебеди покидаютъ внутреннія части острова и переселяются небольшими стаями ближе къ берегу моря. Въ это время на нихъ и охотятся прибрежные жители. У нихъ для этой охоты есть дрессированные псы. Выждавъ стадо летящихъ лебедей охотникъ и его собаки внезапно поднимаютъ адскій шумъ и грохотъ — кричатъ, стучатъ камнями по доскамъ, лаютъ. Этотъ внезапный шумъ производитъ на молодыхъ лебедей ошеломляющее дѣйствіе; они приходятъ въ оцѣпенѣніе, одурѣваютъ, лишаются силъ и оглушенные падаютъ на землю; охотникъ подходитъ и овладѣваетъ ими почти безъ сопротивленія. Подобный же способъ охоты, и на ту же птицу, примѣняется гаучосами въ южной Америкѣ. Замѣтивъ стадо лебедей, гаучосы, крадучись изъ-подъ вѣтра, приближаются къ нему, потомъ вдругъ, разомъ кидаются къ птицамъ, испуская неистовые крики, отъ которыхъ птицы приходятъ въ такой окаменѣлый ужасъ, что даютъ взять себя чуть не живьемъ. Значитъ оцѣпенѣніе, параличъ отъ страха, присущъ не одному человѣку, а также и животнымъ. На этомъ основана, быть можетъ, и извѣстная охота крупныхъ змѣй за мелкими животными, о которой путешественники разсказываютъ столько чудесъ.

Лѣсамъ повсюду въ странахъ съ высоко развитою культурою грозитъ въ концѣ концовъ истребленіе. Недавно въ Америкѣ, въ одномъ спеціальномъ журналѣ было вычислено, что громадные сѣверо-американскіе лѣса могутъ быть въ значительной мѣрѣ истреблены уже на потребу одной только бумажной промышленности. Какъ извѣстно, человѣчество давно уже не въ состояніи доставлять бумажнымъ фабрикамъ столько стараго тряпья, сколько его требуется на выдѣлку всей бумаги, потребляемой современнымъ книгопечатаніемъ. Въ силу этого, пришлось обратить тряпье на выдѣлку высшихъ сортовъ бумаги, а всѣ средніе сорта готовятся изъ древесной массы, съ болѣе или менѣе значительною примѣсью тряпичной массы. Одна сажень древесины даетъ около 2 тысячъ фунтовъ бумажной массы и продается на заводѣ по 9—10 руб. (мет.). Но въ Америкѣ есть мѣстности, гдѣ съ полъ десятины лѣса добываютъ 15—18 сажень дерева и гдѣ можно купить такой участокъ лѣса за 15—25 рублей. Такимъ образомъ, въ этихъ дешевыхъ мѣстахъ идетъ безпощадная вырубка лѣса на потребу бумажной фабрикаціи; въ 1895 г. на это дѣло было истреблено до 50 тысячъ десятинъ лѣса, а на будущій годъ его уже откуплено вдвое большая площадь. Такъ какъ тѣ же лѣса даютъ еще матеріалъ для построекъ, столярнаго дѣла и отопленія, то понятно, что ихъ хватитъ не надолго, тѣмъ болѣе, что о лѣсовозобновленіи въ Америкѣ пока никто еще и не подумалъ. Впрочемъ, на стражѣ экономическихъ интересовъ великой заатлантической республики стоятъ слишкомъ солидныя учрежденія, чтобы можно было подумать, что они допустятъ полное истребленіе лѣсовъ, прежде чѣмъ будутъ приняты надежныя мѣры для противодѣйствія этому бѣдствію.

М. А. Орловъ

ИЗЪ »ПѢСЕНЪ О НОЧАХЪ«

I

Тьмой повитая — какъ тайной,
Непонятною для насъ,
Ночь красой необычайной
Вся прониклась въ этотъ часъ.
И — стоитъ, стоитъ предъ нами
У открытаго окна, —
Словно грѣшная жена,
Смотритъ грѣшными очами.
Въ лунномъ блескѣ, въ звѣздномъ свѣтѣ-ль —
Можетъ быть, она въ себѣ
Воплощала-бъ добродѣтель,
Непреклонную въ борьбѣ.
А теперь — маня красою,
Словно шепчетъ намъ она: —
»Добродѣтель — такъ блѣдна;
Грѣхъ — прекрасенъ такъ порою!..«

II

Глубокое небо мерцало звѣздами;
И мѣсяцъ, какъ призракъ, всходилъ надъ полями;
И воздухъ осенній захватывалъ духъ,
И къ звукамъ таинственнымъ чутокъ былъ слухъ —
Мой слухъ, окрыленный мечтами моими,
Мечтами, какъ юное счастье, живыми.
И пѣли тѣ звуки въ ночной тишинѣ
О лѣтѣ, идущемъ на смѣну веснѣ...
Мнѣ грезилось лѣто, цвѣтущее лѣто,
Какое когда-то я пережилъ гдѣ-то.
Мнѣ грезилось: шелъ не одинъ я, а съ той
Кто въ жизни была недоступной мечтой.
И мнилося: садомъ развѣсистымъ шли мы,
Полдневнаго солнца лучами палимы.
Не зналъ я, — откуда, куда мы съ ней шли,
Но зналъ, что два полныя сердца несли —
Два сердца, любовью и радостью полныхъ,
Два сердца — къ призыву сомнѣнья безмолвныхъ...
И каждый изъ насъ въ тѣ мгновенья постигъ
Молчанья блаженнаго сладостный мигъ.
А солнца лучи заливали надъ нами
Аллею акацій, гудѣвшихъ пчелами.

Апол. Коринфскій

ЦВѢТОКЪ ВЕРОНИКИ

Новелла

ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

Продолженіе

Знаешь ли ты это нѣжное растеньице съ маленькими голубыми цвѣточками? Мы даже познакомились съ нимъ на урокѣ ботаники.

— Какъ же, это вероника! Постой, я помню его латинское названіе, veronica chamaedris или иначе, saxifraga, если не ошибаюсь.

— Ишь какая ученая! Нѣтъ, латинское названіе я позабыла, но тѣмъ лучше помню нѣмецкое: Männertreu — „мужская вѣрность!“ Милый цвѣтокъ недаромъ получилъ это благородное прозвище, потому что онъ само лицемѣріе.

— Какъ это такъ, моя дорогая?

— Можно ли представить себѣ что нибудь болѣе красивенькое и простодушное, какъ эти миніатюрные цвѣточки, колеръ которыхъ кажется такимъ неподдѣльнымъ? Но стоитъ подержать ихъ полчаса въ рукѣ или поставить дома въ стаканъ съ водою, какъ всѣ листочки у него завянутъ, а синева лепестковъ поблѣднѣетъ и полиняетъ. Если первый, кто далъ цвѣтку это имя, былъ мужчиной, то онъ отлично зналъ свой полъ и былъ настолько добросовѣстенъ, что говорилъ о немъ правду.

— Какая ты злая! Конечно, если растеніе оторвать отъ корня, отъ почвы, на которой оно выросло!.. Но вероника, расцвѣтшая на могилѣ...

— Ну, конечно, она означаетъ вѣрность за гробомъ, о которой гласятъ всѣ надмогильные камни!.. А, какъ ты думаешь, долго ли нашъ неутѣшный вдовецъ, которому хотѣлось сегодня быть погребеннымъ вмѣстѣ съ женою, будетъ вспоминать вообще о здѣшнемъ кладбищѣ, исключая одного дня въ году, когда онъ изъ приличія долженъ посылать сюда вѣнокъ въ годовщину смерти своей подруги, до тѣхъ поръ пока и это не покажется ему совершенно лишнимъ?

— Ты попрежнему смотришь на покойницу своими собственными глазами, а мужъ, разумѣется, до безумія былъ влюбленъ въ этого ангела и притомъ такъ недолго наслаждался своимъ счастьемъ!

— Тѣмъ лучше для ангела! Послѣ трехъ, четырехъ родовъ крупинка небесной прелести исчезла бы въ ней навсегда и умершая едва ли бы могла удержать возлѣ себя избалованнаго супруга съ помощью одной прекрасной души, звучавшей пѣснопѣніями изъ молитвенника, или очаровательной деревенской простоты. Насколько я его знаю, не пройдетъ и двухъ недѣль, какъ онъ будетъ носить трауръ по женѣ только на шляпѣ и непремѣнно затѣетъ маленькій романъ съ знакомой барышней-сосѣдкой.

— Я просто не могу тебя слушать! воскликнула молодая женщина, съ живостью вставая съ мѣста. — Конечно, пожалуй, есть мужчины, неспособные долго хранить въ душѣ священное горе. Но зачѣмъ же изъ-за этого клеймить весь ихъ родъ, а въ особенности барона? Въ его чертахъ была такая безконечно глубокая печаль, такое безнадежное отчаяніе; онъ не заливался душевными слезами, не вздыхалъ, а точно окаменѣлъ подъ жестокимъ ударомъ судьбы, и вдругъ спустя двѣ недѣли... нѣтъ, Іелла, я не считала тебя способной на такое несправедливое озлобленіе!

Пѣвица не тронулась съ мѣста.

— Развѣ я сказала „двѣ недѣли?“ небрежно уронила она. — И трехъ дней будетъ болѣе, чѣмъ достаточно. Съ твоей стороны очень мило, что ты въ честь своего славнаго адвоката заступаешься за весь мужской полъ. Да сохранитъ небо твои иллюзіи, за потерю которыхъ мы расплачиваемся, болѣе или менѣе, кровью собственнаго сердца. Что же касается твоего спеціальнаго кліента, нашего „окаменѣлаго“ барона, то я готова держать пари, что его можно оттаять въ три дня, и къ концу этого срока, совершенно размякнувъ, онъ будетъ лежать у ногъ другой женщины.

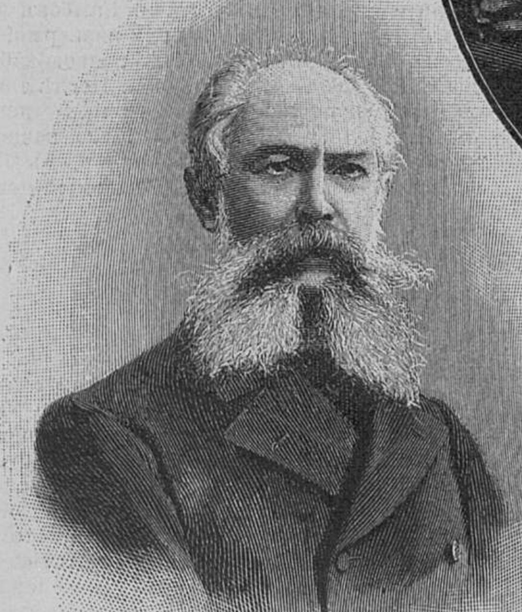
— Хотѣла бы я видѣть эту женщину!

Иностранные художники. — Печальная заря. Картина M-lle А. Экермансъ (въ Бельгіи).

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

А. ПОНСА (Италія).

П. П. КАМБОНЪ (Франція).



Баронъ АНТОНЪ ЗАУРМА фонъ-деръ-ІЕЛЬЧЪ (Германія).

Сэръ ФИЛИПЪ КЭРРИ (Англія).

Баронъ фонъ-КАЛИЦЕ (Австро-Венгрія).

А. И. НЕЛИДОВЪ (Россія).

Представители главныхъ европейскихъ государствъ въ Константинополѣ.

— Тебѣ незачѣмъ далеко ходить. Для этого стоитъ только взглянуть на меня, пожалуй хоть съ благороднымъ негодованіемъ, которое, кстати, такъ восхитительно идетъ къ твоему личику. Конечно ты не станешь воображать, что побѣда, одержанная надъ неутѣшнымъ вдовцомъ, представляетъ для меня нѣчто интересное: мнѣ просто сдѣлалось досадно, что и ты, какъ другіе, приняла за чистую монету его трогательное отчаяніе. Если я разрушаю твою ребяческую вѣру въ пресловутую вѣрность мужчинъ, этимъ я вовсе не хочу выставить передъ тобой барона, какъ особенно скверный экземпляръ мужской породы. Но ты уже въ такихъ лѣтахъ, что тебѣ пора и перестать смотрѣть на міръ сквозь розовыя очки. А исключительная натура, въ видѣ недоступнаго соблазнамъ супруга прелестной молодой женщины, еще болѣе выиграетъ въ твоихъ глазахъ, когда ты сравнишь себя съ другими особами женскаго пола, которыя были не такъ счастливы въ лотереѣ супружества.

Пріятельницы нѣкоторое время молчали. Пѣвица спокойно смотрѣла на быстрыя волны, катившіяся мимо тѣнистаго берега. Фрау Гетти стояла, отвернувшись отъ нея, у ствола прибрежной ивы и какъ будто не слышала послѣднихъ словъ подруги.

Вдругъ она повернулась къ ней со словами:

— Хорошо, пусть будетъ по твоему, хотя и грѣшно играть такими серьезными вещами, держать пари о томъ, поддастся ли искушенію или выдержитъ его невинная жертва обмана. Но, чтобы излечить тебя отъ твоихъ пессимистическихъ предразсудковъ, я соглашаюсь на предложенное условіе! Даю тебѣ три дня сроку, чтобы завлечь барона въ свои сѣти. Если онъ не запутается въ нихъ...

— Тогда ты выигрываешь пари и можешь выбирать изъ моего ларчика съ драгоцѣнностями — арсенала моего кокетства — что тебѣ понравится. Если же выиграю я...

— То-есть, если ты заставишь барона не только поухаживать за тобой по старой привычкѣ свѣтскаго франта, но доведешь его до настоящаго, недвусмысленнаго объясненія въ любви.

— Само собой разумѣется. Совершенно недвусмысленнаго. Но я отказываюсь отъ всякаго цѣннаго выигрыша; шансы у насъ слишкомъ неравны. Вспомни, вѣдь онъ вздыхалъ по мнѣ когда-то, on revient toujours... а съ тѣхъ поръ я едва ли подурнѣла. И такъ, идетъ на пари!

Она быстро поднялась и протянула пріятельницѣ руку. Гетти нерѣшительно подала ей свою.

— Мнѣ не слѣдовало бы этого дѣлать, сказала она. — Это собственно нехорошо, но я надѣюсь пристыдить тебя. А теперь пойдемъ; даже у воды становится невыносимо жарко.

— Это оттого, что ты разгорячилась, заступаясь за дьявольское отродье. Но развѣ ты не возьмешь съ собой вероники?

Гетти взглянула на цвѣтокъ, лежавшій на скамьѣ.

— Онъ потерялъ свою свѣжесть, сказала она и покраснѣла. — Пойдемъ же домой.

— Онъ не составляетъ исключенія изъ общаго подтвердила другая съ легкимъ смѣхомъ. — Возьми меня подъ руку и разскажи мнѣ что-нибудь о своемъ мужѣ, о томъ, какъ вы познакомились другъ съ другомъ. Къ сожалѣнію, я не могла пріѣхать на твою свадьбу, потому что меня тогда только что вытащили изъ воды.

* * *

Такъ прошелъ день.

Позднимъ вечеромъ, когда наступила прохлада и мѣсяцъ освѣщалъ гористый ландшафтъ до самыхъ глубокихъ ущелій, пѣвица сидѣла на террасѣ отеля у столика на самомъ краю, куда легкій ночной вѣтерокъ доносилъ нѣжные ароматы изъ только что политого сада. Прочіе гости, ужинавшіе тутъ, разошлись одинъ за другимъ по своимъ комнатамъ, потому что на „лонѣ природы" ложатся рано, и свѣчи въ большихъ стеклянныхъ колпакахъ исчезали одна за другой съ общаго стола. Столикъ у перилъ вовсе не былъ освѣщенъ.

— Я могу напиться чаю и при лунномъ свѣтѣ, сказала Іелла кельнеру. — У меня до сихъ поръ ломятъ глаза отъ яркаго солнца за цѣлый день.

Кельнеръ, втайнѣ пламенно обожавшій прекрасную, щедрую артистку, счелъ своимъ долгомъ занять ее разговоромъ. Однако, она такъ разсѣянно и односложно отвѣчала на его болтовню о вновь прибывшихъ путешественникахъ, объ интересныхъ прогулкахъ въ горы и на его предсказанія относительно погоды, что онъ скоро ушелъ.

Молодая женщина долго сидѣла неподвижно, устремивъ глаза на цвѣточныя клумбы въ саду, гдѣ летали свѣтящіеся жучки и беззвучно порхали ночныя бабочки. Подъ тѣнью прибрежныхъ ивъ тамъ и сямъ сверкала серебристая волна маленькой рѣчки и нѣжный бѣлый туманъ клубился у подножія горы надъ лугами. Глубокая тишина нарушалась только стрекотаніемъ кузнечиковъ, а въ пруду въ деревнѣ лягушки задавали серенаду. Веранда выходила въ столовую; оттуда доносилась брань грубаго хозяина, распекавшаго служанокъ, и звонъ убираемыхъ въ буфетъ тарелокъ и стакановъ. Наконецъ, и тамъ все затихло.

На башнѣ деревенской церкви пробило десять часовъ, когда отворилась стеклянная дверь и подъ зонтомъ террасы, въ полумракѣ, появилась высокая темная фигура мужчины; за нимъ кельнеръ несъ бутылку вина и хлѣбецъ на тарелкѣ. Не поднимая глазъ, приблизился поздній гость къ столу, гдѣ сидѣла пѣвица.

Тутъ онъ замѣтилъ ее, остановился и какъ будто хотѣлъ уйти.

Габріэль быстро встала.

— Простите, баронъ, сказала она, — я заняла ваше мѣсто. Кельнеръ говорилъ, что сегодня вы не сойдете внизъ и даже едва ли возвратитесь къ ночи изъ своей поѣздки. А такъ какъ я тоже не люблю сидѣть среди шумной болтовни и смѣха постороннихъ людей, то мнѣ пришло въ голову только на этотъ единственный разъ... Но я уважаю ваше болѣе давнее право и сейчасъ ухожу, тѣмъ болѣе, что давно отпила свой чай.

Она взяла кружевной платокъ, переброшенный черезъ спинку стула и собралась уйти съ легкимъ поклономъ.

Баронъ почтительно заступилъ ей дорогу.

— Убѣдительно прошу васъ, сударыня, не безпокойтесь, сказалъ онъ своимъ пріятнымъ, мягкимъ голосомъ. — Я не имѣю никакого особеннаго права на это мѣсто, а еслибъ и имѣлъ, то съ удовольствіемъ уступилъ бы вамъ его. Дѣйствительно, я намѣревался переночевать сегодня въ какой нибудь отдаленной деревушкѣ, изъ боязни вернуться въ свою опустѣлую комнату, гдѣ провелъ безъ сна три послѣднихъ ночи. Однако съ наступленіемъ сумерекъ меня неудержимо потянуло обратно сюда и именно на это мѣстечко. Какъ часто просиживалъ я здѣсь до полуночи между страхомъ и надеждою. Теперь, когда мнѣ нечего больше бояться и не на что надѣяться...

Онъ проговорилъ все это чуть слышно, съ трудомъ сохраняя наружное спокойствіе. Но тутъ голосъ его оборвался.

— Ваши слова, баронъ, замѣтила пѣвица, надѣвая платокъ, — еще болѣе убѣждаютъ меня въ томъ, что моя прямая обязанность оставить васъ однихъ. Въ вашемъ теперешнемъ настроеніи всякое общество будетъ вамъ въ тягость, даже хотя бы вы были увѣрены въ полномъ сочувствіи своего собесѣдника. Сегодняшній день былъ для васъ такъ мучителенъ. Надо надѣяться, что вы хорошенько уснете. Спокойной ночи!

— Ошибаетесь, сударыня, возразилъ онъ, вздыхая. Напрасно вы думаете, что одиночество успокоитъ мои мысли. Конечно, безучастный разговоръ былъ бы мнѣ непріятенъ. Но если вы согласитесь подарить старому знакомому еще нѣсколько минутъ... — Поставьте вино на столъ, Бастіанъ, и ступайте: мнѣ больше ничего не нужно. — Я долженъ поблагодарить васъ еще за прекрасный вѣнокъ, фрейленъ Габріэль; вообще, всѣ окружающіе выказали столько участія къ моему горю; еслибъ состраданіе могло утѣшать... но кто же требуетъ утѣшенія? Оно заключается развѣ въ той мысли, что моя утрата незамѣнима и ее нельзя ничѣмъ вознаградить.

Окончаніе слѣдуетъ.

Наши картины

Представители главныхъ державъ въ Константинополѣ

Столица Оттоманской Порты сдѣлалась въ послѣднее время театромъ безпорядковъ, которые вызвали тревогу во всѣхъ концахъ свѣта. Возбужденіе страстей, поднявшееся вслѣдъ за выходками армянскаго революціоннаго комитета, вызвавшими кровавую расправу на улицахъ Стамбула, до сихъ поръ еще не улеглось и все еще ощущается на берегахъ Золотого Рога крайне тревожное напряженіе. Кто правъ, кто виноватъ, откуда идетъ все это движеніе, взбудоражившее Европу, этого никакъ невозможно разобрать толкомъ. Слѣдствіе и судъ назначенные Портою ознаменовали свою дѣятельность десятками казней и всяческихъ карательныхъ мѣръ, но дѣйствительно ли всѣ эти строгости постигли, кого надлежало — въ этомъ многіе позволяютъ себѣ сомнѣваться. Кому Европа должна отдать свое сочувствіе — туркамъ или армянамъ — даже и этотъ капитальный вопросъ остается открытымъ, потому что факты, всплывшіе наружу, клонятъ вѣсы правосудія и на ту и на другую сторону. Въ одномъ всѣ, кажется, согласны, это въ томъ, что при современныхъ турецкихъ порядкахъ солоно достается всѣмъ и каждому, кого судьба подвела подъ высокую честь состоять участникомъ внутренней жизни блистательной Порты; отсюда и это единодушіе кликовъ о крайней и неотложной необходимости крутыхъ реформъ во внутреннемъ управленіи турецкой имперіи, и притомъ реформъ не казовыхъ и бумажныхъ, на которыя Порта всегда проявляла такой удивительный талантъ, а реформъ настоящихъ, такъ или иначе гарантированныхъ въ своемъ осуществленіи. Турція вся, въ своемъ полномъ составѣ, со всѣми своими дѣлами внутренними и внѣшними всегда была центромъ самыхъ тяжкихъ заботъ и хлопотъ для европейской дипломатіи. Но рѣдко представителямъ державъ приходилось переживать такое полное тревогъ время, какъ во вторую половину нынѣшняго года. Можно сказать, что ни одинъ изъ пословъ великихъ державъ за все это послѣднее время не зналъ ни минуты покоя. Дѣло шло тутъ уже не объ однихъ только армянахъ и ихъ заключеніяхъ. Раздраженные мусульмане не особенно заботятся о томъ, чтобы проводить границы между армянами, инглезами, франками, урусами и прочими народами и племенами, не состоящими въ числѣ поклонниковъ пророка; кто бы ни былъ невѣрный, онъ все-таки невѣрный, и цѣна всѣмъ имъ одна; поэтому, возбужденіе начавшееся противъ армянъ съ большою легкостью передвинулось на другихъ христіанъ и положеніе этихъ послѣднихъ въ Турціи стало не особенно спокойнымъ. Извѣстія, изрѣдка приходящія изъ отдаленныхъ провинцій Оттоманской имперіи подтверждаютъ возникшія опасенія; были уже мѣстами вспышки, явно враждебныя христіанамъ. Съ другой стороны, самыя взгляды европейскихъ правительствъ на весь восточный вопросъ, во всей его совокупности, въ свою очередь никогда не отличались единодушіемъ. Такъ, напримѣръ, при нынѣшнихъ событіяхъ, въ Англіи началась рѣшительная агитація, направленная къ низверженію нынѣшняго султана, даже о полной ликвидаціи Оттоманской Порты и о ея раздѣлѣ между сосѣдями; такое крайнее рѣшеніе не встрѣчаетъ, однако же, сочувствія другихъ европейскихъ великихъ державъ. Все это далеко не способствуетъ успокоенію умовъ и задаетъ не мало работы представителямъ державъ, на которыхъ теперь съ напряженнымъ ожиданіемъ обращены взгляды всего цивилизованнаго міра. Изъ нихъ менѣе другихъ извѣстны публикѣ германскій посланникъ и представитель французской республики. Первый изъ нихъ, баронъ Антонъ Заурма фонъ деръ-Іельчъ родился 15-го марта 1836 г.; на своемъ нынѣшнемъ посту онъ наслѣдовалъ князю Радолину, который былъ назначенъ турецкимъ посланникомъ въ 1892 г., но пробылъ на мѣстѣ недолго и былъ переведенъ въ Петербургъ. Французскій посланникъ Пьеръ Поль Камбонъ родился въ Парижѣ въ 1840 г. Послѣ низверженія Наполеона III въ 1870 г. онъ былъ главою кабинета сенскаго префекта Жюля Ферри. Послѣ того онъ занималъ мѣсто префекта въ разныхъ департаментахъ; въ 1882 г. состоялось его назначеніе министромъ-резидентомъ въ Тунисѣ, въ 1886 г. посланникомъ въ Мадридѣ, и, наконецъ, въ 1891 году — на нынѣшній постъ.

Савва

епископъ тверской и кашинскій †

Русская православная церковь понесла новую весьма чувствительную утрату. 13-го текущаго октября въ Твери скончался высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверской и кашинскій съ небольшимъ четыре года тому назадъ отпраздновавшій пятидесятилѣтіе своего служенія въ священномъ санѣ. Среди іерарховъ церкви маститый архипастырь пользовался большимъ уваженіемъ и помимо плодотворной дѣятельности своей по управленію епархіями и доблестнаго служенія святой церкви, „отличавшагося просвѣщенною ревностію на благо духовныхъ паствъ" — какъ сказано было въ Высочайшемъ рескриптѣ, извѣстенъ еще и своей учено-литературной дѣятельностью. Съ именемъ

высокопреосвященнаго связано изданіе въ свѣтъ письменныхъ твореній приснопамятнаго святителя московскаго Филарета, относящихся къ многоразличнымъ вопросамъ церковной и церковно-государственной жизни нашего отечества. Составленный архіепископомъ Саввою „Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы и библіотеки“ удостоенъ демидовской преміи и выдержалъ пять изданій, а его трудъ „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки VI—XVII вѣка“ составляетъ еще болѣе цѣнный вкладъ въ науку и встрѣтилъ самые лестные отзывы въ печати. Къ этому роду трудовъ его относятся также „Вновь открытые памятники XI вѣка“. Кромѣ того изъ подъ его пера вышли: „О перенесеніи части святыхъ мощей преподобной Ефросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Ефросиніевскій монастырь“ (Витебскъ, 1871), „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ“ (Харьковъ, 1877), „Воспоминанія очевидца о священномъ короновании въ Бозѣ почившихъ государя императора Александра Николаевича и государыни императрицы Маріи Александровны“ (Тверь, 1883), „Житіе преподобнаго Іосифа, игумена волоколамскаго“ (Москва, 1887) и друг., а также имъ написано нѣсколько словъ и поученій. Но самыми цѣнными работами его считаются вышедшія подъ его редакціею „Письма митрополита Филарета“ къ высочайшимъ особамъ, къ архіепископу Алексѣю и къ игуменьѣ Сергіи и „Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“, въ 7-ми томахъ, изданныхъ по порученію святѣйшаго синода. Докторъ богословія, высокопреосвященный Савва, до постриженія въ монашество Иванъ Михайловичъ Тихоміровъ, сынъ бѣднаго сельскаго пономаря, родился въ селѣ Пелехи, вязниковскаго уѣзда, владимірской губ., 15-го мая 1819 года. Воспитаніе получилъ онъ во владимірскомъ духовномъ училищѣ и мѣстной семинаріи. Въ 1841 году онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ въ муромское духовное училище, а въ январѣ слѣдующаго года рукоположенъ во священника и назначенъ въ соборный храмъ города Мурома. Затѣмъ въ 1845 году онъ овдовѣлъ и въ слѣдующемъ же году поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ 1-го октября 1848 года принялъ монашескій чинъ и нареченъ при постриженіи Саввою. Въ 1850 году онъ блестяще окончилъ курсъ духовной академіи со степенью магистра богословія и былъ назначенъ ризничимъ при патріаршей ризницѣ въ Москвѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланъ и хранителемъ ея знаменитыхъ рукописныхъ богатствъ. Одновременно онъ трудился и въ качествѣ члена коммиссіи для составленія новыхъ описей церковнаго имущества синодальной церкви во имя Двѣнадцати Апостоловъ и патріаршей ризницы и для разбора рукописей и книгъ московской синодальной типографской библіотеки. Въ награду за эти труды и другія заслуги іеромонахъ Савва 15-го мая былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 18-го мая 1859 года онъ занималъ мѣсто ректора московской семинаріи, а спустя два года (10-го января 1861 г.) занялъ таковое же мѣсто въ московской духовной академіи и оставался здѣсь до самаго посвященія своего въ архіерейскій санъ. Эта хиротонія его во епископа можайскаго совершилась въ московскомъ Успенскомъ соборѣ 4-го ноября 1862 года, и новорукоположенный архіерей, какъ второй викарій московской епархіи, сталъ подъ мудрое руководство знаменитаго нашего іерарха, покойнаго Филарета, которое оставило вліяніе и на всю послѣдующую дѣятельность высокопреосвященнаго Саввы. 16-го іюня 1866 года высокопреосвященный Савва занялъ епископскую каѳедру въ Полоцкѣ, на коей пробылъ восемь лѣтъ слишкомъ. Затѣмъ въ теченіе пяти лѣтъ, съ 7-го декабря 1874 года, онъ управлялъ харьковскою епархіей, пока не былъ переведенъ на епископскую каѳедру въ Тверь, 23-го апрѣля 1879 года. Здѣсь, спустя годъ, (20-го апрѣля) онъ получилъ санъ архіепископа и шестнадцать лѣтъ съ честью совершалъ свое служеніе церкви, пользуясь любовью и уваженіемъ своей паствы. Архипастырь сдѣлалъ немало благотвореній, пожертвовавъ большія суммы на бѣдныхъ учениковъ духовной семинаріи и духовныхъ училищъ и проч. Въ 1894 г., по опредѣленію совѣта московской духовной академіи, архіепископъ Савва удостоенъ былъ степени доктора церковной исторіи. Ко дню Св. Коронованія высокопреосвященный за свои многолѣтніе архипастырскіе труды удостоенъ былъ довольно рѣдкой награды — бриллiантоваго креста для ношенія на клобукѣ. Большую часть своей богатой библіотеки онъ пожертвовалъ московской духовной академіи.

САВВА,
архіепископъ тверской и кашинскій, † 13-го октября с. г.

Съ фотографіи М. П. Калысона. Гравировалъ А. И. Зубчаниновъ.

У хаты

Къ картинѣ В. Е. Маковскаго

Погожій октябрьскій полдень...

Щедро сыплетъ расплавленное золото лучей осеннее солнышко; словно хочетъ оно заставить позабыть всѣхъ про непогодь ненастную сентябрьскихъ и октябрьскихъ дней, про ливмя-лившіе дожди-проливни, про то, что ужъ и „зима черезъ прясла глядитъ“...

„Еще не совсѣмъ пропала моя сила могучая, еще хватитъ у меня про людъ честной теплазсвѣта! Еще не въ конецъ одолѣла меня нежить темная подъ-одонная“!.. словно говоритъ красно-солнышко сельщинѣ-деревенщинѣ...

А деревня и рада нежданному пригрѣву солнечному: повылѣзали изъ хатъ и старые старики со старухами, уже залегшими было по запечью на зиму, — сидятъ на завалинкахъ, грѣютъ старыя кости:

— Экъ благодать-то какая!.. Люди говорятъ: казанская осення на дворѣ, а вишь ты—теплынь какая!.. Слава Те, Господи...

Прибрались мужики по хозяйству—на дворѣ.. Сошлись кучкой посидѣть-побалакать о чемъ придется по сосѣдски... Три кума, а четвертый (парубокъ-подростокъ) хоть и не кумъ, а въ свойствѣ съ кумовьями: все—свои люди—и лѣто лѣтовали, и зиму будутъ зимовать о бокъ другъ съ дружкой... Сошлись, сидятъ у хаты...

Бѣлая стѣна хаты-мазанки вся-то, вся залита солнышкомъ: такъ и играютъ, такъ и бѣгаютъ по ней его лучи, точно еще бѣлѣе выбѣлить ее хотятъ, чѣмъ дівчина Параска съ бабой Горпиной, что цѣлый день-деньской о Пасхѣ, подъ Свѣтлый Праздникъ, бѣлили „чупурили“ ее прошлой весною...

Сидятъ кумовья-сосѣди: трубки покуриваютъ, дымокъ пускаютъ по вольному воздуху... Есть о чемъ погуторить имъ между собою, есть о чемъ посовѣтоваться другъ съ другомъ предъ наступленіемъ зимы... Немало и новостей накопилось въ деревнѣ къ этой порѣ... Небольшіе охотники мужики о новостяхъ гуторить, — бабье это дѣло, не мужицкое; а все-таки мимо ушей и у нихъ слухъ не пройдетъ...

Да однѣ ли деревенскія новости слухомъ по землѣ идутъ... Развѣ не могла долетѣть и до этой, затерявшейся въ малороссійскомъ „степу“ деревеньки вѣсть-новость о путешествіи Бѣлаго Царя Православнаго въ чужія земли?!.

Можетъ быть, о ней и ведетъ свою рѣчь осанистый кудреватый „хохляка“ съ люлькой въ зубахъ, недавно вернувшійся съ базара... Можетъ быть, и солнышко пригрѣваетъ такъ не по осеннему тепло въ эти октябрьскіе дни для того, чтобы свѣтлѣе, радостнѣе отозвались далекія заморскія вѣсти въ безхитростномъ сердцѣ Руси великой и малой, и бѣлой — въ сельщинѣ-деревенщинѣ...

Бор. К—въ

Печальная заря

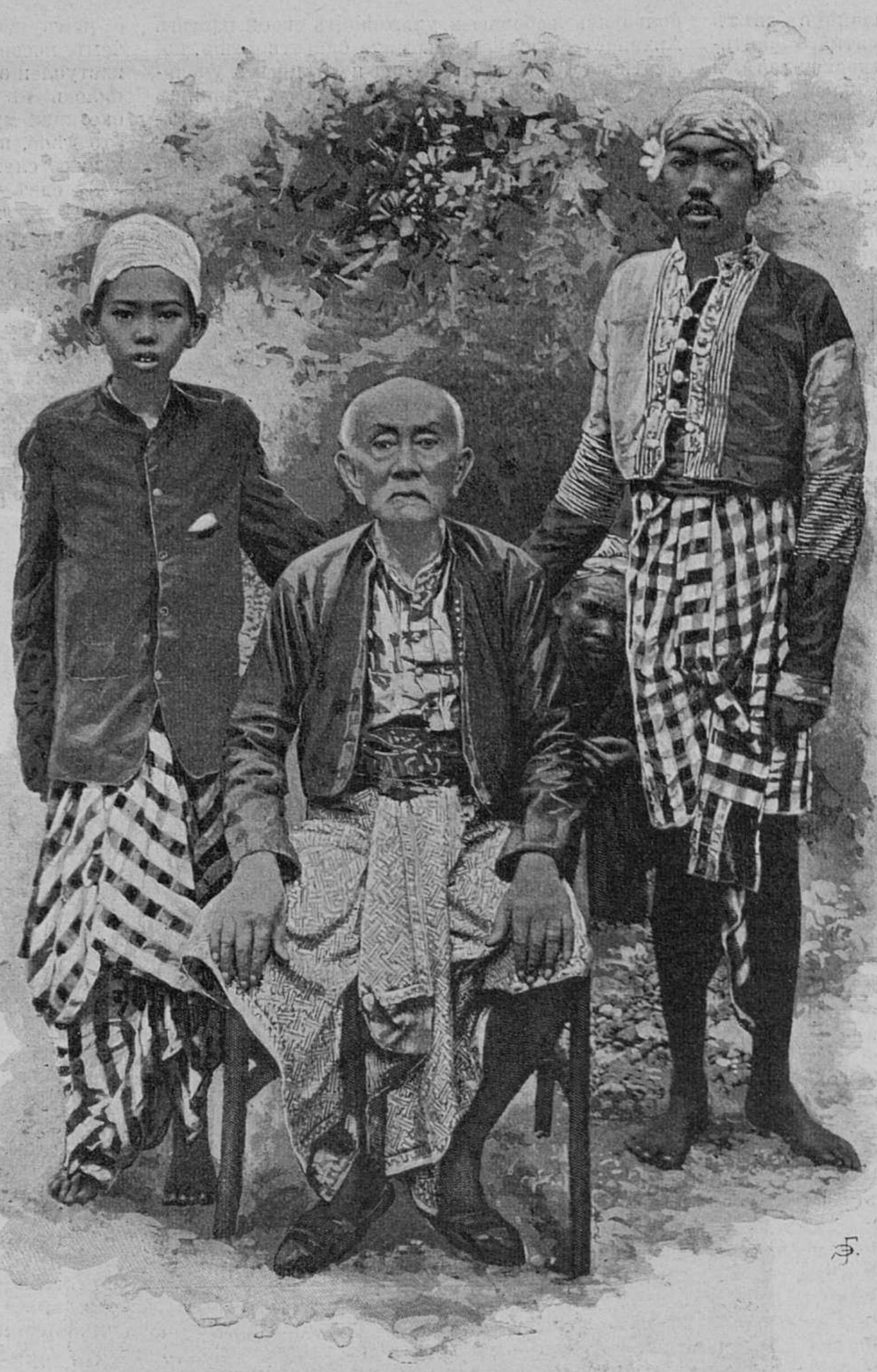
Къ картинѣ M-lle А. Экермансъ

Долго боролся онъ съ роковымъ недугомъ... Его поддерживала вѣра въ свои молодыя силы; ему казалось невозможнымъ, чтобы жестокая рука судьбы такъ неожиданно, вдругъ, смяла цвѣтокъ его счастья. И страдальческіе глаза больного блестѣли лучемъ надежды; онъ подавлялъ свои стоны, онъ ласково улыбался замиравшей отъ страха женѣ, когда та смотрѣла на его измождeнное лицо, отыскивая въ этихъ обострившихся чертахъ признакъ поворота къ лучшему. Въ домѣ шла тревожная суэта, но всѣ говорили вполголоса, ступали тихо, обмѣнивались безпокойными взглядами. Ни у кого не хватало духу признаться себѣ въ неизбѣжности рокового исхода. Такъ тянулись цѣлыя недѣли — длинная цѣпь мучительныхъ дней, ужасныхъ ночей среди страшнаго физическаго и нравственнаго напряженія. А больной рвался къ жизни, отталкивалъ всякую мысль о смерти, и глаза его по прежнему свѣтились надеждой, пока въ нихъ не отразилось вдругъ жестокое отчаяніе, послѣ чего они ненадолго заволоклись туманомъ, потускнѣли, а потомъ погасли, погасли на всегда! То было подъ утро, когда румяная заря заглянула въ окна; міръ пробуждался, освѣженный и радостный, пробуждалась природа отъ зимняго сна въ своей вешней красѣ, а онъ заснулъ навѣки!... Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Сраженная ударомъ, молодая женщина постепенно переходила отъ взрывовъ жестокаго горя къ тупой покорности судьбѣ. Наконецъ мало по малу забота о маленькой осиротѣвшей дочери стала отвлекать ее отъ постоянной мысли о своей невознаградимой потерѣ. Жизнь заявляла свои неумолимыя требованія, вступала въ свои права. Только украдкой плакала теперь бѣдная вдова. Но вотъ наступило одно меланхолическое октябрьское утро. Затепливъ свѣчи въ высокихъ подсвѣчникахъ передъ святымъ Распятіемъ, семья горячо молилась за своихъ покойниковъ. Наступающій день слѣдовало, по обычаю, посвятить поминовенію усопшихъ. Наконецъ, въ мирной уголокъ, гдѣ предавались печали три женщины — старушка мать съ двумя дочерьми, — донеслось заупокойное пѣніе стройно многочисленнаго хора. Мимо окна на улицѣ торжественно подвигалась процессія съ духовенствомъ во главѣ, а за ней слѣдовали волны народа, спѣшившаго на кладбище, на общія поминки. Старушка, сидя въ креслѣ, набожно перебирала четки, украдкой посматривая на старшую дочь. Та долго крѣпилась, но вдругъ страшно поблѣднѣла, пошатнулась и въ порывѣ неудержимаго отчаянія упала на полъ, спрятавъ лицо въ колѣняхъ матери, чтобы выплакать тутъ свое неутѣшное горе. Больно смотрѣть на нее любящей матери и молоденькой сестрѣ. А беззаботное дѣтство, въ лицѣ маленькой сироты, сейчасъ вскочившей съ постельки, и тутъ нашло себѣ невинную забаву: видя, что старшія забыли о ней, дѣвочка старается задуть пламя высокой свѣчи, грустно мерцающей при меланхолическомъ разсвѣтѣ.

А. Л—нъ

Батавія, столица о. Явы

Ява—одинъ изъ крупныхъ острововъ Зондскаго архипелага. Можно думать, что о немъ имѣли понятіе еще древніе египтяне; по крайней мѣрѣ, Птоломей упоминаетъ о какомъ-то, лежащемъ на крайнемъ востокѣ, островѣ Іабадице, который всѣ новѣйшіе географы склонны при́нять за Яву. Островъ имѣетъ до 1.000 верстъ въ длину и тянется полосою въ 130 верстъ ширины, съ запада на востокъ. Населеніе этого острова, яванцы, принадлежитъ къ малайской расѣ; ихъ насчитывается до 5 милліоновъ; сверхъ того, на островъ всегда тянулись китайцы, которыхъ теперь набралось, повидимому, не менѣе милліона, да европейское населеніе острова, вѣроятно, возросло теперь до 100 тысячъ. Островъ принадлежитъ Голландіи, но еще и до сихъ поръ часть племенъ, его населяющихъ, держится почти независимо. Въ 1825 г. голландцы раздѣлили островъ Яву на двадцать губернаторствъ, учредивъ центральное управленіе въ городѣ Батавіи. Климатъ острова чрезвычайно жаркій и нездоровый, сырой, вызывающій убійственныя лихорадки. Внутри острова проходятъ высокіе горные кряжи вулканическаго происхожденія; среди горъ встрѣчается много потухшихъ вулкановъ, а есть до сихъ поръ и дѣятельные. На прибрежной полосѣ климатъ нѣсколько смягчается близостью океана. Естественныя богатства острова заставляютъ забывать о его нездоровомъ климатѣ. Растительность здѣсь въ высшей степени роскошная, благодаря влажному жаркому климату и необычайно плодородной почвѣ. Громадные дѣвственные лѣса обилуютъ драгоцѣнными древесными породами и даютъ пріютъ цѣлымъ стадамъ звѣрей, среди которыхъ очень много крупныхъ хищниковъ. Главный городъ острова, Батавія, получилъ названіе отъ древняго племени батавовъ, населявшихъ нынѣшнюю Голландію. Городъ расположенъ на берегу бухты, защищенной съ сѣвера коралловыми островами, на равнинѣ, мѣстами болотистой и потому не совсѣмъ здоровой. Батавія основана была въ 1600 году, а главная голландская факторія остъ-индской компаніи перенесена сюда въ 1618 году. Яванцы отнеслись къ первымъ насельникамъ голландской колоніи весьма недружелюбно, такъ что Батавіи пришлось не разъ выдерживать осаду туземныхъ скопищъ, которыхъ подстрекали англичане, желавшіе овладѣть островомъ. Въ концѣ XVII вѣка Батавія сдѣлалась важнымъ торговымъ пунктомъ на Индійскомъ океанѣ и получила пышный эпитетъ „Королевы Востока“. Но климатъ, убійственный для европейцевъ, препятствовалъ развитію здѣсь европейской колонизаціи; однако же въ XVIII столѣтіи въ Батавіи считалось уже свыше 150 тысячъ жителей, въ томъ числѣ множество китайцевъ. Съ начала нынѣшняго столѣтія европейцы стали селиться къ югу отъ стараго города; здѣсь мѣстность нѣсколько здоровѣе, суше и возвышеннѣе; здѣсь теперь и расположены лучшіе кварталы города, тонущіе среди садовъ роскошной тропической флоры, а въ старомъ городѣ остаются только конторы да склады; населеніе же ихъ состоитъ исключительно изъ яванцевъ и китайцевъ. Постройка новаго города вполнѣ образцовая; дома, чисты, свѣтлы, просторны, отдѣлены одинъ отъ другого и рас-



Раджа острова Ломбока со свитою.

Съ фотографіи, сообщенной русскимъ консуломъ въ Батавіи М. Бакунинымъ.

Дворецъ въ Бейтенсорхѣ, резиденція генералъ-губернатора нидерландской Индіи.

Съ фотографіи, сообщенной консуломъ въ Батавіи М. Бакунинымъ.

положены въ широкія улицы; общественныя зданія очень изящны, особенно клубъ „Гармонія". Предмѣстье Фельтефреденъ заключаетъ цитадель, казармы, форты и вообще служитъ военнымъ центромъ столицы. Въ городѣ существуетъ нѣсколько учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ медицинскіе курсы для туземцевъ. Не мало также тамъ ученыхъ учрежденій, посвященныхъ изученію климата, геологіи, флоры и фауны этой любопытной, отдаленной мѣстности; имѣется также самая благоустроенная изъ всѣхъ учрежденныхъ въ тропическихъ странахъ магнитно-метеорологическая обсерваторія. Изъ многолѣтнихъ наблюденій этого учрежденія, между прочимъ, явствуетъ, что средняя годовая температура острова равняется 26° Ц. и что климатъ его очень ровенъ, такъ что среднія температуры отдѣльныхъ мѣсяцевъ различаются всего лишь на 1 градусъ. Дожди чрезвычайно обильны и имѣютъ классическую форму тропическихъ ливней. Славится также по всему свѣту знаменитый батавскій ботаническій садъ. Онъ расположенъ къ югу отъ города, въ мѣстности Бейтенсорхъ, на возвышенной мѣстности, на высотѣ 850 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ этомъ саду, кромѣ богатѣйшей коллекціи живыхъ тропическихъ растеній, имѣется превосходно обставленная лабораторія для всякихъ ботаническихъ работъ, а также всевозможныя богатыя коллекціи естественныхъ произведеній острова, въ томъ числѣ и минераловъ. Директоръ сада—извѣстный ботаникъ, докторъ Трейбъ, который въ 1895 г., во время своего объѣзда европейскихъ ученыхъ учрежденій, посѣтилъ, между прочимъ, и Россію, былъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ; онъ сдѣлалъ предложеніе нашему зоологу, профессору Ковалевскому, побывать на Явѣ и г. Ковалевскій намѣревается туда отправиться и поработать въ батавскомъ ботаническомъ саду. Около ботаническаго сада построена резиденція генералъ-губернатора голландской Индіи — изящный дворецъ, около котораго тянется замѣчательнѣйшая аллея изъ индѣйскихъ смоковницъ. Для характеристики батавскаго ботаническаго сада приведемъ здѣсь подлинныя слова нашего соотечественника доктора Н. В. Слюнина, посѣтившаго Яву въ 80-хъ годахъ. „Съ первыхъ шаговъ — говоритъ д-ръ Слюнинъ — вы попадаете въ такую могучую тропическую растительность, о которой заранѣе трудно составить даже приблизительное понятіе. Открывается безконечная аллея съ колоссальными стволами Ficus elastica (фиговое дерево; около каждаго, какъ бы прикрывая наготу ствола, вьется какой нибудь филодендронъ. Вотъ Philodendron melanochrysum, дальше извивается Pothos aurea, еще нѣсколько шаговъ, трехлистное Anthurium tripartitum. И на этихъ высокихъ стволахъ тянется безконечная какая-то жердь. Чтобы объяснить это намъ, ботаникъ отвелъ насъ далеко, въ уголъ сада, гдѣ изъ земли выходило корявое дерево, походившее скорѣе на засохшій стволъ. Это Entada monstra; сдѣлавъ кольца два, около сажени въ діаметрѣ, оно лѣзетъ на ближайшее дерево, съ него на другое, потомъ на третье и такъ путешествуетъ на разстояніи 40—50 саженъ. По словамъ ботаника Entada monstra играетъ важную роль въ туземной медицинѣ. Вотъ желтые, напоминающіе мелкую сливу, плоды Oberonia montras, очень вкусные; прошли мимо Erythroxylon Coca (изъ которой добывается кокаинъ) и Alstonia scholaris, дающей дитаинъ; по другую сторону главной аллеи много разнообразныхъ фруктовыхъ деревьевъ; тутъ небольшое дерево съ огромными

Императорское россійское консульство въ Батавіи.

Съ фотографіи, сообщенной консуломъ въ Батавіи М. Бакунинымъ.

Аллея изъ ficus indica въ ботаническомъ саду въ Бейтенсорхѣ.

Съ фотографіи, сообщенной консуломъ въ Батавіи М. Бакунинымъ. Автотипія Эд. Гоппе.

›Five o'cllock tea (raenumie)« въ домѣ россійскаго консульства въ Батавіи.

Съ фотографіи, сообщенной консуломъ въ Батавіи М. Бакунинымъ.

плодами Crescentia cuoreifolia, тамъ какъ бы обвѣшанная ситниками Kigelia pinnata; курьезно Melia tomentosa, огромное дерево почти безъ листьевъ, а вблизи грандіозная и роскошная Urostigma съ лѣсомъ воздушныхъ корней, стволъ которой, 1½ сажени высоты, какъ бы спаянъ изъ мелкихъ стволиковъ, а окружность равняется обхвату 5—6 человѣкъ. Вотъ вамъ маленькій плодъ, по формѣ и виду въ миніатюрѣ — копченый окорокъ... Интересно, по разсказамъ ботаника, растеніе „Burahol“, которое распространяетъ вокругъ пріятный запахъ; плоды его, похожіе на тропическіе грибы, чикосъ цѣлыми гроздами лѣпятся по части ствола, не занятой вѣтвями. Говорятъ, прежніе яванскіе раджи кормили своихъ женъ этими плодами для того, чтобы отъ нихъ былъ пріятный запахъ. Тутъ же можно видѣть и знаменитый упасъ или анчаръ, воспѣтый Пушкинымъ, и оказавшійся далеко не столь смертоноснымъ, какъ его обыкновенно расписываютъ.

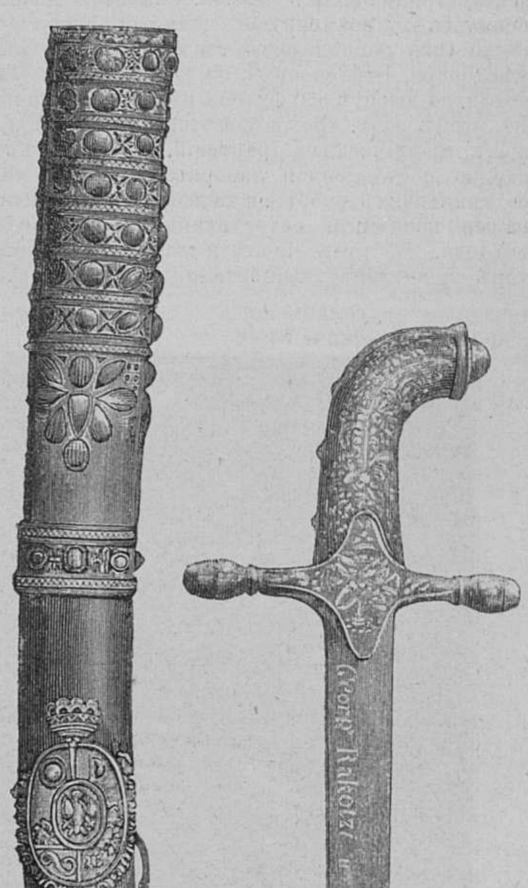
Мы уже упомянули о томъ, что многія племена на Явѣ до сихъ поръ живутъ почти независимо, въ сущности не признавая голландскаго владычества. Иногда эти туземные царьки открыто бунтуютъ, и тогда голландцамъ приходится предпринимать противъ нихъ экспедиціи, черезъ дебри яванскихъ горъ и лѣсовъ. Послѣдняя экспедиція въ 1894 г. была направлена противъ непокорнаго раджи острова Линбека, лежащаго на востокъ отъ Явы. Голландцы овладѣли столицею этого царька. Теперь этотъ раджа умеръ и островъ присоединенъ къ голландскимъ владѣніямъ, а въ столицѣ Линбека Тьякра-Негоро поселился голландскій резидентъ.

Батавія теперь нѣсколько менѣе населена, нежели сто лѣтъ тому назадъ; въ ней около 100 тысячъ жителей, и въ томъ числѣ всего лишь около 6.000 европейцевъ разныхъ національностей; остальное населеніе, главнымъ образомъ, китайцы — ихъ около 66 тысячъ — и малайцы. Городъ ведетъ обширную торговлю; главныя статьи вывоза—сахаръ и кофе (на 16 милліоновъ гульденовъ въ годъ), а ввоза — хлопчатобумажныя издѣлія и желѣзо. Пути сообщенія острова почти еще не вышли изъ первобытнаго состоянія; желѣзная дорога проведена лишь единственною линіею внутрь острова, до Бандонга; остальная часть острова почти вовсе не связана съ главнымъ городомъ.

М. А. О.

Сабля Ракоци

Не такъ давно Государь Императоръ Николай Александровичъ изволилъ пожаловать въ даръ венгерскому національному музею саблю князя Ракоци. Имя Георгія Ракоци, ея бывшаго владѣльца, почитается всѣми мадьярами, какъ прославленнаго героя и патріотическаго борца за религіозную и политическую свободу своего отечества. Въ Венгріи весьма популяренъ „маршъ Ракоци“, звуки котораго тамъ раздаются при всѣхъ военныхъ походахъ и торжествахъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что они готовы признать національной святыней саблю Ракоци. Мечъ, пожалованный Государемъ Императоромъ національному музею въ Буда-Пештѣ, былъ выставленъ въ одной изъ роскошныхъ витринъ венгерской юбилейной выставки. Подъ нимъ стояла надпись: „Сабля князя Седмиградіи Георга Ракоци II — даръ Его Императорскаго Величества Государя Россіи“. Клинокъ сабли, византійской формы, прекрасно отполированъ и заостренъ на концѣ. На одной сторонѣ его надпись: „Георгъ Ракоци II. 1643 г.“ и золотой чеканный гербъ единственнаго князя Седмиградіи. На другой сторонѣ надпись арабскими буквами: „Та allje“. Рукоятка сабли съ загнутымъ концомъ — изъ серебра и богато изукрашена золочеными листьями. По краямъ — большіе желудевидные кораллы. Клинокъ — 78 сантиметровъ длины и 3 сантим. ширины. Ножны обтянуты зеленымъ бархатомъ, уже значительно попорченнымъ временемъ, и украшены золотомъ и кораллами. Посрединѣ ноженъ — вычеканенный изъ серебра гербъ Ракоци. Корона надъ гербомъ выложена изъ мелкихъ красныхъ коралловъ. Изъ коралловъ же сдѣлана розетка на оконечности ноженъ. Всего на саблѣ 164 коралла. Въ 1660 г., послѣ кончины Ракоци, сабля перешла въ собственность одной дворянской фамиліи, состоявшей въ родствѣ съ княземъ. Въ 1849 г. эта сабля была куплена дамами Седмиградіи и поднесена генералу Іосифу Бему въ награду за героическую защиту Седмиградіи. Послѣ войны за освобожденіе Венгріи и нападенія русскихъ войскъ на лагерь Бема, сабля Ракоци была привезена въ Россію и передана въ царскосельское собраніе оружія, а отсюда перешла въ Эрмитажъ. Даръ Русскаго Монарха представляетъ большую цѣнность уже потому, что несомнѣнная принадлежность его князю Георгію Ракоци удостовѣрена надписью на его клинкѣ и представляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, памятникъ изстари высоко развитого художественнаго труда въ Седмиградіи.



Сабля князя Георгія Ракоци.

Памятникъ императору Вильгельму на Виттекиндовой горѣ

Германская земля понемногу, одинъ за другимъ, воздвигаетъ памятники своему почившему объединителю, императору Вильгельму. Весною нынѣшняго года былъ открытъ памятникъ на Кифгейзерской горѣ, а теперь такой же грандіозный монументъ сооруженъ въ Вестфаліо близъ Вестфальскихъ воротъ, у Рейна, на вершинѣ живописной и издалека видной Виттекиндовой горы. Задача постановки памятника на этой горѣ оказалась нелегкою; главная трудность состояла въ одѣлкѣ твердаго каменнаго массива горы, сообразно плану памятника, на что потребовались годы упорнаго труда. Дѣло въ томъ что строитель памятника, берлинскій архитекторъ Бруно Шмицъ (по его же плану строились памятники въ Кифгейзерѣ и въ Кобленцѣ) предположилъ высѣчь всѣ главныя части памятника, т. е. его площадку и балдахинъ надъ статуею императора изъ самаго массива горы. Изъ этого плана уже легко составить себѣ понятіе о трудностяхъ исполненія. Однако техническія затрудненія были побѣждены съ нѣмецкою усидчивостью, предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ, и теперь воздвигнутъ одинъ изъ удивительнѣйшихъ по техникѣ исполненія памятниковъ Европы. Самою трудною частью работы, конечно, былъ балдахинъ, сквозь арки котораго со всѣхъ сторонъ открывается видъ на поставленную подъ нимъ статую императора. Этотъ балдахинъ шестиугольный, съ колоннами по ребрамъ, съ откосами. Надъ нимъ возвышается куполъ, увѣнчанный императорскою короною. Всему сооруженію приданъ, насколько это позволилъ массивный матеріалъ, видъ изящества и легкости. Внутрь балдахина ведутъ лѣстницы, обходящія справа и слѣва нижнюю часть — массивный цилиндрическій цоколь памятника; у входа на лѣстницѣ положены двѣ львиныя фигуры. Статуя императора моделирована вестфальскимъ уроженцемъ профессоромъ Цумбушемъ, и отлита въ Вѣнѣ. Внутренность балдахина будетъ украшена мозаичными картинами, представляющими главныя событія изъ жизни покойнаго императора. На округломъ цоколѣ памятника, на уровнѣ первой площадки лѣстницы, спереди, вставлена громадная доска съ надписью: „Вильгельму Великому вестфальская провинція“. Все это сооруженіе отличается чрезвычайно внушительными размѣрами. Такъ, напримѣръ, балдахинъ имѣетъ въ высоту около 65 метровъ (болѣе 30 саженъ), такъ что подъ нимъ могъ бы умѣститься цѣли-

комъ весь громадный Кифгейзерскій памятникъ. Открытіе памятника, происходившее 24-го сентября (6-го октября), торжественно совершено въ присутствіи императора Вильгельма.

Новости печати

Стихотворенія *Л. Г****. Отклики жизни. (1879—95 гг.). „Больныя души". Повѣсть въ стихахъ „Ипатія". Драматическая поэма „Мирра". Драматическія картины древней Индіи. Изданіе П. К. Прянишникова. Москва, 1896 г. Цѣна 1 р. 75 коп. Неизвѣстный авторъ этого объемистаго тома, въ первой пьесѣ, называетъ свои стихотворенія „страсти скорбными листами", *отмѣтившими на себѣ:* „мигъ блаженства и тяжелый безысходной муки часъ, адъ разгульный и веселый..." А по нашему мнѣнію, это просто скорбные листы современнаго русскаго стихоплетства. Плодъ шестнадцатилѣтняго кустарнаго производства, книга г-на Л. Г*** наводитъ безпрестрастнаго рецензента на самыя грустныя мысли. Этотъ томъ стиховъ-не стиховъ, прозы-не прозы, а вѣрнѣе всего какой-то рубленой топоромъ „стихо-прозы", изданъ съ большими претензіями на оригинальность; но „оригинальнымъ" оказывается въ немъ только то, что каждый стихъ начинается съ маленькой буквы, за исключеніемъ слѣдующихъ за точкою... Много въ этой, пропитанной потомъ, громоздкой книгѣ самодовлѣющихъ претензій, много желанія сказать „нѣчто", много вычурности и т. п., мало похожаго на поэзію, мало простого здраваго смысла и совсѣмъ нѣтъ признаковъ литературнаго дарованія... „Утопая въ тупомъ безобразіи, мы порою душой оживаемъ подъ вліяньемъ блестящей фантазіи..." — говоритъ авторъ (стр. 128), — но фантазія его такъ блѣдна и „тупа", что совершенно не оживляетъ собою тусклыхъ страницъ „Стихотвореній", хотя г-нъ Л. Г*** ухитряется, по его собственнымъ словамъ, даже „*звучать* страстью безбрежной" (стр. 54). Быть можетъ, виною всего является то, что его „духъ сердечною заботой ошеломленъ" (ibid), — но читателю до этого мало дѣла... Выступая на литературное поприще, новоявленному „поэту" слѣдовало бы прежде всего позаботиться о читателѣ, бѣдномъ русскомъ читателѣ, забрасываемомъ всевозможными суррогатами печатнаго слова.

Ап. К—скій

Кн. А. Крапоткинъ. Стихотворенія. Москва 1896 г. Немногіе изъ современныхъ поэтовъ отличаются оригинальностью. По большей части современные пѣвцы выбираютъ себѣ какого-нибудь „учителя" изъ поэтической плеяды пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ и копируютъ его. Кн. Крапоткинъ копируетъ Некрасова, или скорѣе Розенгейма, теперь забытаго обличительнаго поэта, зло осмѣяннаго Добролюбовымъ въ „Свисткѣ". Кн. Крапоткинъ также любитъ рисовать портреты нищеты на ряду съ роскошью салоновъ, какъ любилъ этотъ контрастъ Розенгеймъ. Затѣмъ у кн. Крапоткина много стихотвореній въ народномъ стилѣ, въ которомъ подъ предлогомъ народнаго колорита воспѣвается мужицкая грубость („Сватовство", „Кучеръ" „Пѣсня острожника" и т. п.). Есть кое-какія юмористическія стихотворенія, и, какъ контрастъ имъ, цѣлый рядъ религіозныхъ пьесъ—молитвъ, гимновъ и проч. Въ общемъ, кн. Крапоткинъ довольно сносно владѣетъ стихомъ, но нѣтъ въ немъ поэтической искренности и чувства красоты, безъ чего нельзя считаться и поэтомъ.

Пл. К.

ТЕАТРЪ · МУЗЫКА

Частная опера въ залѣ Кононова

Необходимость въ частной оперѣ въ Петербургѣ всегда чувствовалась: публика охотно посѣщаетъ оперу и не всегда можетъ разсчитывать попасть въ Маріинскій театръ, какъ вслѣдствіе трудности доставать билеты, такъ и вслѣдствіе недостаточнаго количества спектаклей, даваемыхъ здѣсь сверхъ абонемента (всего два — по вторникамъ и пятницамъ). Къ сожалѣнію, люди, бравшіеся до сихъ поръ за частную оперу, не оправдывали того довѣрія, какое должна питать публика къ театру: то отсутствіе средствъ, то „внутреннія недоразумѣнія" среди артистовъ, то неумѣлое веденіе дѣла, — до сихъ поръ всегда что нибудь да препятствовало процвѣтанію частной оперы у насъ. Наконецъ, самый типъ „товарищества", основаннаго de facto на недовѣріи членовъ другъ къ другу и на самолюбіи артистовъ, вызывалъ въ публикѣ всякое довѣріе.

Въ нынѣшнемъ сезонѣ организовалась труппа артистовъ подъ руководствомъ г. Любимова, дающая свои представленія въ залѣ Кононова. Видѣнное нами до сихъ поръ на этой сценѣ говоритъ во всякомъ случаѣ о серьезномъ стремленіи поставить оперное дѣло на должную высоту. Цѣлый рядъ спектаклей, данныхъ на этой сценѣ („Аида", „Евгеній Онѣгинъ", „Балъ-Маскарадъ", „Демонъ", „Фаустъ", „Риголетто", „Жизнь за Царя" и др. оперы), свидѣтельствуетъ о серьезномъ отношеніи къ дѣлу, конечно, насколько это позволяетъ небольшая сцена этого зала-театра и насколько возможно требовать блестящей обстановки отъ частной сцены. Обставляются пьесы недурно; костюмы и декораціи приличны. Срепетованы оперы старательно. Конечно, это не значитъ, что всѣ солисты прекрасны (здѣсь попадаются грѣшки), но ансамбль въ общемъ весьма недуренъ и дѣла труппы могутъ быть хороши.

Во главѣ оркестра, состоящаго изъ 35 — 40 человѣкъ, находится человѣкъ не безъ дарованія, г. Сукъ, составившій себѣ извѣстное реноме въ провинціи; помощникъ его, г. Поленъ, тоже недурно зарекомендовалъ себя. Хоръ также не малъ для частной сцены: въ составъ его входятъ отъ 35 до 40 членовъ. Среди солистовъ встрѣчаются пѣвцы и пѣвицы съ прекрасными голосами; къ такимъ слѣдуетъ отнести всѣхъ трехъ сопрано, г-жъ Тамарову (талантливая артистка), Дворецъ (прекрасное драматическое сопрано, хотя голосъ ея немного уже утомленъ и вибрируетъ; поетъ съ увлеченіемъ) и Эйгенъ (свѣжій лирическій голосъ), и всѣхъ басовъ, гг. Корси, Федорова и Ильяшевича. Слабѣе сравнительно меццо-сопрано и баритоны, хотя первыя г-жи Фингертъ (прекрасные верхи) и Лидина (нѣсколько холодная пѣвица) дѣла не портятъ.

Что же касается баритоновъ, то хотя таковыхъ три въ труппѣ, гг. Эгіазаровъ, В. Тартаковъ (братъ извѣстнаго баритона) и г. Любимовъ, но за исключеніемъ перваго (если мириться съ носовымъ тембромъ его сухого голоса) они оказываются слабыми (г. Тартаковъ еще молодъ для отвѣтственныхъ партій; а у г. Любимова — никакого голоса нѣтъ, онъ прекрасный режиссеръ и только). Среди теноровъ выдѣляются гг. Михайловъ-Стоянъ на лирическія партіи (онъ пользуется извѣстностью въ провинціи и блистательно дебютировалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на маріинской сценѣ) и Гурскій на драматическія роли (это еще молодой пѣвецъ, мало опытный на сценѣ, но съ хорошими высокими нотами). Съ этими силами, если труппа будетъ ставить интересный репертуаръ, можно вести дѣло. Пожелаемъ имъ успѣховъ.

Ю. Гл...

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Медицина и гигіена.

— Молоко—проводникъ заразы, если оно стоитъ въ комнатѣ, гдѣ находится больной человѣкъ; оно способно впитывать въ себя испаренія, которыя выдѣляются отъ тѣла больнаго и его дыханія и потому, при употребленіи его послѣ того, можетъ передать болѣзнь здоровому человѣку. Поэтому многіе доктора предостерегаютъ держать молоко въ комнатахъ для больныхъ.

Исторія

— Первыя пишущія машины появились въ Англіи, въ началѣ прошлаго столѣтія, и предназначались исключительно для слѣпыхъ. Въ обществѣ французскихъ гражданскихъ инженеровъ, Рошфоръ-Люсе сообщилъ, что въ лондонскомъ пріютѣ для слѣпорожденныхъ, призрѣваемые обучались письму по пишущимъ машинамъ съ 1714 года. Первая же привиллегія на эти машины была выдана одному американскому инженеръ-технологу въ 1829 году. Въ 1833 году, марсельскій обыватель, по имени Ксавье Прогренъ, придумалъ утвердить буквенные знаки на оконечностяхъ отдѣльныхъ рычаговъ, приводившихся въ движеніе самостоятельно отъ прочихъ, а вслѣдствіи, американецъ Чарльсъ Турберъ придалъ машинѣ цилиндрическую форму, какъ наиболѣе удобную для скорости письма. Путемъ постепенныхъ въ ней улучшеній, въ Америкѣ и Англіи дошли до нынѣшнихъ типовъ машинъ, съ рукоятками, клавіатурами и педалями. Съ 1875 по 1896 годъ было выпущено въ продажу до 450.000 пишущихъ машинъ, представлявшихъ въ общей совокупности цѣнность, приблизительно равнявшуюся 150 милліонамъ франковъ. Введенная въ механизмъ тѣхъ же машинъ усовершенствованія довели быстроту ихъ дѣйствія до того, что при средней скорости онѣ исписываютъ въ часъ шесть листовъ бумаги обыкновеннаго формата четкимъ шрифтомъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ число находящихся въ дѣлѣ машинъ доходитъ въ настоящее время до 150.000.

Выставки

— Оригинальная выставка устраивается въ Брауншвейгѣ. На ней будутъ собраны портреты всѣхъ выдающихся артистовъ и артистокъ, которые когда либо играли на сценѣ брауншвейгскаго придворнаго театра. 600 портретовъ будутъ распредѣлены по десятилѣтіямъ. Далѣе будутъ выставлены костюмы дирекціи, а также манускрипты брауншвейгскихъ драматурговъ.

Для домашняго обихода

Какъ выучить говорить скворца. Для того, чтобы выучить скворца говорить, необходимо взять изъ гнѣзда маленькаго птенца, который только что вылупился изъ яичка и посадить его въ клѣтку, давая ему въ кормъ красныхъ червей. Когда онъ совсѣмъ оперится и начнетъ чирикать, тогда взять его въ руки и подносить къ зеркалу, произнося нѣсколько разъ желаемыя слова. Упражняясь такимъ образомъ, молодой скворецъ будетъ скоро издавать звуки, произнося отчетливо ваши слова.

Смѣсь

— Курьезное состязаніе состоялось въ Парижѣ. На площади Карусели была замѣчена группа до 500 человѣкъ, вооруженныхъ удочками и инымъ рыболовныими принадлежностями, съ оркестромъ музыки. Оказалось, что это были рыболовы-любители, устроившіе „конкурсъ". Подъ звуки музыки всѣ выстроились во фронтъ; затѣмъ раздалась команда: „par file à droite, — marche!" и всѣ двинулись на берегъ Сены, гдѣ расмѣстились на берегу — на разстояніи 6 метровъ другъ отъ друга, а другіе удильщики — на лодкахъ. Въ два часа былъ данъ сигналъ закидывать удочки и ловля началась. Призы были: первый—за самую большую рыбу, второй—за первую выуженную рыбу. Затѣмъ поощрительные призы, которые состояли изъ серебряныхъ и бронзовыхъ медалей (!), удочекъ, крючковъ и пр. Въ пять часовъ вечера былъ банкетъ удильщиковъ, причемъ подавалась только тутъ же наловленная рыба. Забавны здѣсь медали. За то, что клюнетъ первому самая крупная рыба, счастливецъ будетъ всю жизнь носить серебряную медаль. На какихъ лентахъ эти медали должно носить,—объ этомъ газеты умалчиваютъ.

Некрологъ

Анциферовъ Константинъ Дмитріевичъ, бывшій предсѣдатель департамента варшавской судебной палаты, принимавшій живое участіе въ работахъ петербургскаго и московскаго юридическихъ обществъ, авторъ многихъ серьезныхъ трудовъ по всевозможнымъ юридическимъ вопросамъ, помѣщенныхъ въ спеціальныхъ и общелитературныхъ изданіяхъ, преимущественно московскихъ, † въ Спб. 10-го октября, 56 лѣтъ.

Маклаковъ Георгій Константиновичъ, начальникъ 24-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ, принимавшій участіе въ кампаніяхъ 1853—1856 гг. и 1878—1879 г. и контуженный въ послѣднюю кампанію, † во Псковѣ 12-го октября, 62 лѣтъ.

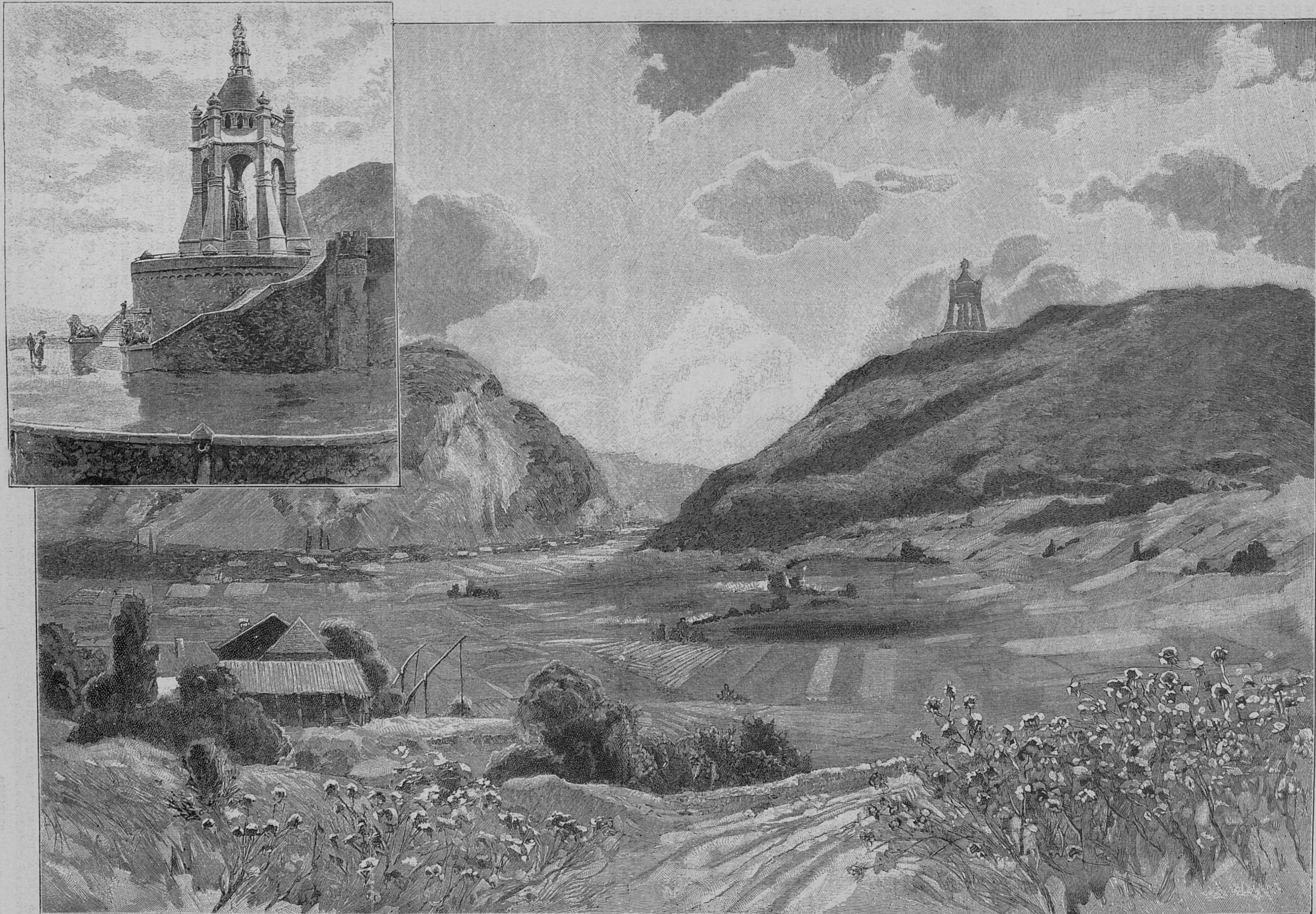
Познякъ Дмитрій Михайловичъ, д. ст. сов. членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, бывшій воронежскій вице-губернаторъ и директоръ-распорядитель россійскаго телеграфнаго агентства, писатель, авторъ нѣсколькихъ беллетристическихъ произведеній, напечатанныхъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ" и затѣмъ изданныхъ отдѣльно, † въ Спб. 9-го октября, 54 лѣтъ.

Савва, архіепископъ тверской и кашинскій (Іоаннъ Тихоміровъ) докторъ церковной исторіи, почетный членъ всѣхъ духовныхъ академій въ Россіи, авторъ многихъ ученыхъ трудовъ, владѣлецъ богатой большой библіотеки, † въ Твери 13-го октября, 77 лѣтъ.

Шахматовъ Александръ Ивановичъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ саратовскихъ дворянъ, полезный земскій и общественный дѣятель, одинъ изъ первыхъ учредителей саратовской ученой архивной коммиссіи, бывшій предсѣдатель ея редакціоннаго отдѣла и товарищъ ея предсѣдателя, членъ хозяйственнаго правленія Александровскаго дворянскаго пансіона, занимавшійся также изученіемъ саратовской старины † въ Саратовѣ 9-го октября, 70 лѣтъ.

Шифъ Морицъ, одинъ изъ старѣйшихъ профессоровъ женевскаго университета, извѣстный физіологъ, авторъ капитальныхъ работъ въ области анатоміи и физіологіи нервныхъ центровъ, † въ Женевѣ 25-го сентября (7-го октября), 73 лѣтъ.

ПОПРАВКА. Въ № 1446 „Всем. Иллюстр." на стр. 387 подъ снимками съ образовъ кіевскаго собора св. Владиміра, вмѣсто ошибочно поставленной фамиліи г. Краевскаго, должно стоять: Г. Г. Лазовскаго.



Общій видъ памятника.

Видъ памятника изъ долины.

Рисунокъ съ натуры Горста Шульце.

Германія. — Памятникъ императору Вильгельму I на Виттекиндовой горѣ, близъ Вестфальскихъ воротъ (Porta Westfalica).

Русская недѣля въ Парижѣ

Въ царствованіе Карла V Лувръ сдѣлался мѣстопребываніемъ французскаго двора. Въ 1528 году король Францискъ I приказалъ срыть до основанія башни и бойницы, соединявшіяся жилыми флигелями и придававшія резиденціи королей сумрачный средневѣковый характеръ, и поручилъ архитектору Пьеру Лекоку и его помощнику, знаменитому впослѣдствіи Жану Гужону, воздвигнуть на мѣстѣ феодальнаго Лувра великолѣпный дворецъ въ новомъ въ то время стилѣ возрожденія. Постройка Лувра, продолжавшаяся и при преемникѣ Франциска I, Генрихѣ II, до сихъ поръ еще сохранилась въ ея первоначальномъ видѣ, поражая величіемъ каріатидъ одного изъ своихъ залъ, названнаго „Salle des Suisses", а также фигурами и арабесками лицевого фасада, работы Жана Гужона. При Людовикѣ XIV Кольберъ украсилъ Лувръ пристройкою къ нему великолѣпной галлереи Аполлона по рисунку знаменитаго въ то время художника Лебрена. Колоннаду Лувра построилъ въ 1670 году архитекторъ Клодъ Перо, подъ руководствомъ котораго были воздвигнуты новые фасады, выходящіе теперь на улицу Риволи и на набережную Сены. Во время революціи Лувръ былъ объявленъ національною собственностью, и въ 1793 году туда были переведены всѣ археологическія и художественныя коллекціи, принадлежащія французскимъ королямъ. Императоръ Наполеонъ I приказалъ окончить построй-

Ихъ Императорскія Величества на торжественномъ представленіи въ театрѣ »Французской Комедіи«.

кою нѣкоторыя изъ зданій стараго Лувра, въ которыхъ помѣщаются теперь египетскій и античный музеи.

Такъ называемый Новый Лувръ былъ начатъ постройкою въ февралѣ 1848 года. Первые камни новыхъ флигелей заложены 28-го іюля 1852 года, и все сооруженіе обошлось государству въ 30 милліоновъ франковъ. Новые фасады, съ куполообразными на концахъ павильонами, портиками, коринѳскими колоннами и каріатидами, со множествомъ аллегорическихъ фигуръ и 86 колоссальными статуями французскихъ знаменитостей, образуютъ Новый Лувръ, составляющій въ соединеніи со Старымъ одно изъ самыхъ величественныхъ сооруженій Парижа, занимающее площадь въ 195.000 кв. метровъ.

Музеи Лувра, составленные изъ замѣчательныхъ коллекцій художественныхъ произведеній древнихъ, средневѣковыхъ и болѣе позднихъ, распредѣлены по нѣсколькимъ заламъ и галлереямъ, носящимъ различныя названія и вмѣщающимъ въ себѣ картины, гравюры, рисунки знаменитыхъ европейскихъ мастеровъ, античныя изваянія, бронзы, скульптурныя произведенія среднихъ вѣковъ, эпохи Возрожденія, ассирійскія, египетскія, этрусскія, римскія, греческія и американскія древности.

Версаль — главный городъ департамента Сены и Уазы — находится въ 19 верстахъ отъ Парижа, съ которымъ соединяется двумя линіями желѣзной дороги. Онъ былъ маленькою деревушкою въ концѣ XVI столѣтія, окруженною лѣсомъ, въ которомъ охотился иногда король Генрихъ IV. Людовикъ XIII построилъ тамъ охотничій домъ, а потомъ охотничій замокъ. Король Людовикъ XIV возымѣлъ желаніе превратить версальскій охотничій замокъ въ роскошный королевскій дворецъ. Строителемъ Версаля былъ архитекторъ Лево. Съ 1664 года король могъ уже давать въ новопостроенныхъ флигеляхъ, окружающихъ, такъ называемый, Мраморный дворъ, блестящіе придворные балы. Лицамъ, желавшимъ возвести постройки по близости новаго дворца, предоставлялись разныя льготы, и, мало по малу, вокругъ роскошной королевской резиденціи создался цѣлый городъ. По смерти Людовика XIV, Версаль продолжалъ быть резиденціею французскихъ королей и центромъ придворной жизни. Со времени революціи версальскій дворецъ съ его паркомъ и увеселительными замками. Большимъ и Малымъ Тріанонами, сталъ постепенно приходить въ упадокъ; но король Людовикъ-Филиппъ отдѣлалъ заново внутреннія помѣщенія замка и обратилъ ихъ въ величественный національный музей, представляющій наглядную исторію Франціи съ самыхъ отдаленныхъ временъ монархіи. Фасадъ замка, обращенный къ городу, не производитъ особеннаго впечатлѣнія, но сторона версальскаго дворца, выходящая въ паркъ, поражаетъ величіемъ. Роскошь и блескъ внутренняго убранства изумительны. Большая зеркальная галлерея, носящая названіе „Галлереи Людовика XIV“, представляетъ нѣчто въ полномъ смыслѣ поразительное. Она занимаетъ всю садовую часть средняго флигеля и приводитъ посѣтителей въ изумленіе расписанными первѣйшими мастерами художественными плафонами, зеркалами, пилястрами, колоннами, золотыми украшеніями и мраморною облицовкою. Замѣчательны также: „Salle d'Hercule“, „Gallerie des Batailles“, „Oeil de Boeuf“, часовня и театръ. Много историческихъ воспоминаній связано съ версальскимъ дворцомъ, въ которомъ нѣкогда гремѣла жизнь роскошнаго французскаго двора, поражавшаго Европу своимъ блескомъ. Широко раскинувшійся версальскій паркъ, въ свою очередь, представляетъ мастерское произведеніе искусства; онъ разбитъ террассами и производитъ поражающій эффектъ куртинами, клумбами, лужайками, мраморными бассейнами, статуями и великолѣпными фонтанами.

Пантеонами назывались въ древности храмы, посвященные всѣмъ или главнѣйшимъ божествамъ. Парижскій Пантеонъ построенъ на самомъ высокомъ мѣстѣ лѣваго берега рѣки Сены, на которомъ находилась гробница святой Женевьевы, покровительницы города Парижа. Онъ былъ основанъ королемъ Людовикомъ XV, оконченъ постройкою въ 1790 году, по плану архитектора Суффло, и предназначался для церкви во имя святой Женевьевы, но учредительное собраніе, въ первую французскую революцію, назначило Пантеонъ для погребенія въ немъ „великихъ людей“, какъ гласитъ надпись на его фронтонѣ, и для ихъ статуй. При Наполеонѣ I онъ былъ возвращенъ духовенству, а при Людовикѣ XVIII освященъ во имя св. Женевьевы, но послѣ революціи 1830 года снова обращенъ въ гражданское учрежденіе. Пантеонъ построенъ въ видѣ греческаго креста, имѣетъ до 112 метровъ въ длину, 84 метра въ ширину и увѣнчанъ куполомъ въ 83 метра вышины и въ 23 метра въ діаметрѣ. Куполъ покоится на высокомъ кругломъ основаніи, обнесенномъ колоннами въ коринѳскомъ стилѣ. Фасадъ состоитъ изъ колоссальнаго портика, образуемаго 22 колоннами, поддерживающими фронтонъ въ 36 метровъ длины и 7 метровъ высоты, украшенный изваяніями, изображающими Францію, раздающую вѣнки собравшимся вокругъ нея дѣтямъ. Подъ портикомъ двѣ группы, представляющія съ одной стороны — св. Женевьеву, умоляющую короля гунновъ Атиллу пощадить городъ Парижъ, а съ другой — крещеніе Хлодвига. Во внутрь Пантеона ведутъ три бронзовыя двери. Всѣ стѣны его и своды украшены живописью, а среднее пространство обставлено колоннами, между которыми высятся статуи знаменитыхъ людей Франціи. На куполъ ведетъ лѣстница въ 425 ступеней. Въ склепахъ Пантеона покоятся въ гробницахъ бренные останки нѣкоторыхъ изъ писателей, поэтовъ, полководцевъ, мореплавателей. Тамъ же погребены Викторъ Гюго и президентъ французской республики Карно.

25-е сентября (7-го октября) было днемъ національнаго торжества: Государь изволилъ осматривать Парижъ и его достопримѣчательности. Программа посѣщеній была выполнена съ замѣчательной точностью, и народныя массы, густо покрывшія всѣ улицы и площади, не ждали ни одной лишней минуты, чтобы горячо привѣтствовать Дорогихъ Гостей, сердечное и любезное обращеніе Которыхъ снискало Имъ не любовь, а можно сказать обожаніе всѣхъ французовъ, и никого не удивили возгласы изъ толпы „Да здравствуетъ Царь и Царица! Не покидайте насъ, оставайтесь съ нами!“ Всю ночь и до 9 часовъ съ половиной не переставалъ лить дождь, но къ моменту выѣзда Ихъ Величествъ изъ дворца погода прояснилась и весь день продержалась чисто весенней. Президентъ республики прибылъ въ 9 час. 35 мин. въ русское посольство, и тотчасъ Ихъ Величества вмѣстѣ съ президентомъ отбыли въ открытой коляскѣ въ соборъ „Notre Dame“, сопровождаемые эскадрономъ кирасиръ. Сплошная толпа привѣтствовала Ихъ Величествъ кликами: „Vive l'Empereur! vive l'Imperatrice. Ихъ Величества прибыли въ „Notre Dame“, соборъ Парижской Богоматери, въ 10 час. У входа въ соборъ Ихъ Величества и Форъ были встрѣчены кардиналомъ Ришаромъ, котораго окружали генеральные викаріи, капитулъ и министръ юстиціи. Колокола гудѣли. Съ огромнаго органа раздавались звуки „Боже, Царя храни“. На органѣ нашъ гимнъ исполнялъ знаменитый метръ-органистъ г. Сержэнъ. Руководимые кардиналомъ, Ихъ Величества и Форъ осмотрѣли среднюю часть храма и боковые придѣлы и на нѣсколько минутъ остановились у гробницы Пастера, послѣ чего осматривали ризницу. Затѣмъ Ихъ Величества отбыли во дворецъ юстиціи, гдѣ были встрѣчены министромъ юстиціи, окруженнымъ всѣми чинами кассаціоннаго и апелляціоннаго суда. Величественное зданіе „Дворца юстиціи“ не было разукрашено, виднѣлись только щиты и „эюссоны съ золотыми словами „Jus“ и „Lex“. Посѣщеніе длилось ¼ часа. Высокіе Посѣтители побывали также и въ Sainte-Chapelle, составляющей одно цѣлое съ Palais de Justice.

Ихъ Величества отправились послѣ того, при восторженныхъ кликахъ народа, въ Пантеонъ, при входѣ въ который Ихъ Величества и президентъ республики были встрѣчены министромъ народнаго просвѣщенія. Полюбовавшись фресками, которыми украшены стѣны зданія, Державные Гости стали спускаться въ склепъ. У входа въ склепъ находились сыновья покойнаго президента Карно: пѣхотный капитанъ Сади Карно, состоящій при Особѣ Государя Императора, депутатъ департамента Котъ д'Оръ Эрнестъ Карно и подпоручикъ артиллеріи Франсуа Карно. Всѣ трое почтительно поклонились Государю. Его Величество пожималъ имъ руки, затѣмъ лично взялъ изъ рукъ двухъ республиканскихъ гвардейцевъ великолѣпный снопъ сирени и орхидей. Государь вошелъ въ склепъ и положилъ этотъ снопъ на надмогильную плиту, причемъ сообщилъ сыновьямъ Карно, что Имъ заказанъ для гробницы ихъ отца золотой вѣнокъ и что Онъ сожалѣетъ, что вѣнокъ не былъ изготовленъ во время. Затѣмъ Его Величество замѣтилъ въ склепѣ вѣнки, посланные по случаю похоронъ Карно Императоромъ Александромъ III, адмираломъ Авеланомъ, отъ имени русскаго флота, городами Москвою, С.-Петербургомъ и другими. Государь, повидимому, былъ очень тронутъ тѣмъ, что какъ разъ эти вѣнки были выбраны среди тысячи другихъ, чтобы навсегда оставаться на могилѣ. Его Величество изволилъ выразить свое удовольствіе сыновьямъ покойнаго и тутъ же замѣтилъ, что Онъ и русскій народъ будутъ всегда чтить память ихъ отца. Въ склепѣ Карно Государь провелъ около десяти минутъ и во все это время отзывался съ большими похвалами объ оплакиваемомъ Франціею президентѣ, обращаясь при этомъ къ капитану Карно и его братьямъ съ самыми милостивыми, трогательными и сердечными словами. Надо замѣтить, что въ Пантеонъ Ихъ Величества прослѣдовали по главному бульвару св. Михаила—центру Латинскаго квартала, гдѣ учащаяся молодежь встрѣтила и провожала Высокихъ Гостей съ неописаннымъ энтузіазмомъ. Побывавъ въ катакомбахъ „des Martyrs de la Patrie“, мучениковъ за отечество, гдѣ спятъ вѣчнымъ сномъ: Сади-Карно, Лазарь Карно, Ла-Туръ д'Овернъ, Марсо, Боденъ, Ихъ Величества, помимо посѣщенія гробницы Карно, также осматривали гробницы Виктора Гюго и другихъ. Затѣмъ Государь съ Государыней отбыли въ „Домъ Инвалидовъ“, гдѣ покоится прахъ Наполеона I-го, и гдѣ для встрѣчи Августѣйшихъ Гостей собрался многочисленный генералитетъ. Погода улучшилась. Сквозь тучи пробивались лучи солнца. Гигантскій золоченый куполъ собора дворца „Инвалидовъ“ горѣлъ точно въ огнѣ. На площади Rennes опять былъ цѣлый океанъ сплошной массы народа. Широкіе бульвары, ведущіе къ „Дому Инвалидовъ“, кишѣли народомъ. Все дрожало отъ восторженныхъ кликовъ и привѣтствій. Встрѣчалъ Высокихъ Гостей у входа военный министръ генералъ Бильо. Только Государь и военная свита спустились въ овальное углубленіе, на днѣ котораго находится гробница Наполеона. Ея Величество оставалась у парапета подъ руку съ президентомъ Форомъ. Царь сосредоточенно и долго смотрѣлъ на гробницу великаго полководца, затѣмъ шествіе вновь сформировалось, и всѣ направились въ соборъ. Съ органа раздавались звуки нашего русскаго гимна. Чудно игралъ извѣстный маэстро Габріель Піерне! Выйдя изъ собора, Царская Чета на внутреннемъ дворѣ дворца была встрѣчена ветеранами-инвалидами. Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили больницу. Въ ней находилось до 40 больныхъ старцевъ-героевъ. Царь милостиво бесѣдовалъ съ однимъ изъ нихъ, которому чуть ли не сто лѣтъ! Осмотръ „Дома Инвалидовъ“ продолжался 20 минутъ. Далѣе Высокіе Гости побывали въ столовой, осматривали артиллерійскій музей и отбыли черезъ Cour d'honneur, провожаемые военнымъ министромъ, генералитетомъ, высшими чиновниками генеральнаго штаба и многими начальниками отдѣльныхъ частей войскъ. Затѣмъ состоялся завтракъ у Ихъ Величествъ, къ которому между прочими были приглашены: герцогъ Омальскій, герцогъ и герцогиня Шартрскіе, герцогъ и герцогиня Маджента, принцесса Матильда и нѣсколько членовъ высшаго общества. Послѣ завтрака состоялась закладка моста Императора Александра III.

Новый мостъ долженъ соединять территорію выставки 1900 г. съ противоположнымъ берегомъ. Онъ будетъ находиться по срединѣ, между мостами Согласія и Инвалидовъ и какъ разъ противъ „Дома Инвалидовъ“. Положеніе его одно изъ красивѣйшихъ въ Парижѣ. Въ этомъ мѣстѣ Сена образуетъ изгибъ въ видѣ полумѣсяца. Направо виденъ Трокадеро, влѣво площадь Согласія; напротивъ и слегка влѣво открывается видъ на палату депутатовъ и далѣе министерство иностранныхъ дѣлъ. Церемонія закладки моста назначена была въ 2 часа. Послѣ полудня къ мѣсту торжества начали прибывать отряды войскъ и помѣстились вокругъ ограды, устроенной на Cours la Reine и quai de la Conférence. Въ центрѣ этого отгороженнаго помѣщенія была воздвигнута оффиціальная трибуна, богато разукрашенная и покрытая шатромъ, и по бокамъ двѣ другія, открытыя, предназначенныя для остальныхъ приглашенныхъ. На другой сторонѣ Сены, подъ эспланадой Инвалидовъ, также были устроены еще болѣе обширныя платформы и трибуны, обитыя бархатомъ каштановаго цвѣта и могущія вмѣстить до 7.000 человѣкъ. Между трибунами на обоихъ берегахъ рѣки были поставлены столбы, представляющіе собою подобіе устоевъ новаго моста, который долженъ связать эспланаду Инвалидовъ съ одною изъ красивѣйшихъ частей Елисейскихъ полей. Эти столбы для большей иллюзіи связаны канатами. Приглашенные начали прибывать съ полудня, и скоро всѣ трибуны были заполнены. На центральной платформѣ, подъ царскимъ шатромъ, помѣстились министры, президентъ совѣта министровъ, президенты палаты и сената и члены дипломатическаго корпуса; они окружали три кресла въ стилѣ Людовика XVI, предназначенныя для Ихъ Величествъ и президента республики. Далѣе, на оффиціальной платформѣ, помѣстились президенты генеральныхъ союзовъ, мэры главнѣйшихъ городовъ Франціи, члены торговыхъ палатъ и крупныхъ промышленныхъ предпріятій, а также нѣкоторые артисты и писатели. На другихъ платформахъ находились члены па-

латы и сената и члены муниципальнаго и генеральнаго совѣтовъ и друг. Сена представляла необычайно живописный видъ. Движеніе на ней пароходовъ было прекращено въ этотъ день, но за то вся рѣка между мостами Согласія и Инвалидовъ была покрыта разукрашенными лодками и яхтами. На двухъ пароходахъ города Парижа помѣстились оркестры музыки. На особыхъ помостахъ, надъ самой рѣкой, по обѣ ея стороны, расположились группы молодыхъ дѣвушекъ, которыя должны были поднести цвѣты Государынѣ Императрицѣ.

Около половины третьяго послышался топотъ приближавшейся кавалеріи, возвѣщавшій прибытіе президента республики со своимъ эскортомъ. Феликсъ Форъ пріѣхалъ одинъ въ коляскѣ à la Daumont. Черезъ пять минутъ показался блестящій Царскій кортежъ. Коляска съ Ихъ Величествами остановилась передъ центральной эстрадой. Первымъ вышелъ изъ нея Государь Императоръ, одѣтый въ мундиръ преображенскаго полка, имѣя на груди синяго мундира массу русскихъ орденовъ, поверхъ которыхъ выдавался украшенный бриллиантами орденъ Почетнаго Легіона; вслѣдъ затѣмъ президентъ республики помогъ сойти Государынѣ Императрицѣ. Ея Величество была въ свѣтломъ платьѣ „gris-perle“, вышитомъ золотомъ и отдѣланномъ кружевами, и въ маленькой шляпѣ (capote) того же цвѣта, отдѣланной розами и бѣлой эгреткой. Государь сердечно пожалъ руку г. Фору, поцѣловавшему руку Государыни Императрицы. До пріѣзда Ихъ Величествъ во всѣхъ трибунахъ только и шли разговоры о томъ, какъ Ихъ Величества буквально очаровали всѣхъ, даже такого завзятаго республиканца, какъ президентъ палаты Бриссонъ; роль, которую Его Величество отвелъ парламенту при всѣхъ оффиціальныхъ пріемахъ, Его неожиданные визиты обоимъ президентамъ переполнили членовъ парламента всѣхъ партій гордостью и счастьемъ, и когда императорскій экипажъ подъѣхалъ къ главной трибунѣ у мѣста закладки моста, изъ десяти тысячъ грудей вырвался какъ одинъ крикъ: vive le Tsar! vive l'Impératrice! Лица Ихъ Величествъ не носили никакихъ слѣдовъ утомленія. Едва Августѣйшая Чета вошла въ главную трибуну, надъ ней взвился Императорскій флагъ и музыка заиграла „Боже Царя храни“ и Марсельезу, которые были выслушаны стоя и которыхъ почти нельзя было слышать за восторженными кликами приглашенныхъ, подхваченными окружающей толпой. Когда Ихъ Величества заняли мѣста въ креслахъ подъ шатромъ, раздались звуки хора солдатъ изъ „Фауста“, исполненнаго пѣвцами, скрытыми за трибуной. Вслѣдъ затѣмъ началась церемонія. Къ Ихъ Величествамъ приблизился артистъ Поль Муне-Сюлли изъ „Comédie Française“ и, поклонившись, прочелъ оду, сочиненную членомъ французской академіи Хозе-Марія де-Эредіа, который присутствовалъ здѣсь же, одѣтый въ академическій мундиръ.

Вотъ подлинный текстъ этого прекраснаго стихотворенія:

Salut a L'Empereur

Pax et Robur.

Très illustre Empereur, fils d'Alexandre Trois!
La France, pour fêter Ta grande bienvenue,
Dans la langue des dieux par ma voix Te salue,
Car le poëte seul peut tutoyer les rois.
Et Vous, qui près de Lui, Madame, à cette fête
Pouviez seule donner la suprême beauté
Souffrez que je salue en Votre Majesté
La divine douceur dont Votre grâce est faite.
Voici Paris! Pour Vous, les acclamations
Montent de la cité riante et pavoisée,
Qui, partout, aux palais comme à l'humble croisée,
Unit les trois couleurs de nos deux nations.
Pour Vous, Paris en fête, au long du large fleuve
Qui roule dans ses flots les sons et les couleurs,
Gigantesque bouquet de flammes et de fleurs,
Met aux arbres d'automne une floraison neuve.
Et sur le ciel, au loin, ce Dôme éblouissant
Garde encore des héros de l'époque lointaine
Où Russes et Français en un tournoi sans haine,
Prévoyant l'avenir, mêlaient déjà leur sang.
Sous ses peupliers d'or, la Seine aux belles rives
Vous porte la rumeur de son peuple joyeux;
Nobles Hôtes, vers Vous les cœurs suivent les yeux.
La France Vous salue avec ses forces vives!
La Force accomplira les travaux éclatants
De la Paix, et ce pont, jetant une arche immense
Du siècle qui finit à celui qui commence,
Est fait pour relier les peuples et les temps.
Oui, Ton Père a lié d'un lien fraternel
La France et la Russie en la même espérance,
Tsar, écoute aujourd'hui la Russie et la France,
Bénir, avec le Tien, le saint nom paternel.
Achève donc Son œuvre. Héritier de sa gloire,
De Ta loyale main prends l'outil, vierge encore
Etale le mortier sous la truelle d'or,
Frappe avec le marteau d'acier, d'or et d'ivoire.
Viens!.. Puisse l'avenir T'imposer à jamais
Le surnom glorieux de Ton ancêtre Pierre,
Noble empereur, qui vas sceller la grande pierre,
Granit inébranlable où siègera la Paix!
Qu'il soit indestructible, hospitalier à l'hôte,
Que le ciment, la pierre et que le métal pur
S'y joignent, et qu'il soit assez large et si sûr
Que les peuples unis y passent côte à côte
Et quand l'aube ou siècle à venir aura lui,
Paris, en un transport d'universelle joie,
Ouvrira fièrement la triomphale voie
Au couple triomphal qu'il acclame aujourd'hui.
Sur la berge historique avant que de descendre,
Si Ton généreux cœur aux cœurs français répond,
Médite gravement, rêve devant ce pont.
La France le consacre à Ton père Alexandre.
Tel que Ton père fut, sois fort et sois humain.
Garde au fourreau l'épée illustrement trempée,
Et guerrier pacifique appuyé sur l'épée,
Tsar, regarde tourner le globe dans Ta main.
Le geste impérial en main tient l'équilibre;
Ton bras doublement fort n'en est point fatigué,
Car Alexandre, avec l'Empire, T'a légué
L'honneur d'avoir conquis l'amour d'un peuple libre.

José-Maria de Heredia

Приводимъ здѣсь и вольный переводъ этого стихотворенія, весьма удачно исполненный нашей извѣстной поэтессой О. Н. Чюминой:

Миръ и сила

1

Великій Царь! На *Ты* съ царями
Бываетъ лишь одинъ поэтъ:
Моими скромными устами
Отчизна шлетъ Тебѣ привѣтъ.
Монархиня, чье обаянье
Вѣнчаетъ славой этотъ часъ, —
Привѣтствовать дозвольте въ Васъ
Красы и кротости вліянье.
Въ честь Вашу городъ міровой
Сіяетъ блескомъ украшеній
И даже вѣтви въ день осенній
Одѣлись вешнею листвой.
Народъ стекается толпами —
Ликующій, какъ въ дни побѣдъ,
И — взору жадному во слѣдъ —
Сердца уносятся за Вами.

2

Несокрушимъ, какъ вѣковой гранитъ,
Открывъ пути для мира и свободы, —
Мостъ Александра Третьяго — народы
И два столѣтія собой соединитъ.
Опорою его массивныхъ сводовъ
Да явятся цементъ и камень и металлъ,
Чтобъ этотъ мостъ путемъ для двухъ народовъ
Достаточно широкимъ сталъ.
Когда же намъ блеснетъ зари сіянье —
Грядущаго столѣтья съ высоты —
Впервые онъ для Царственной Четы
Откроется при громахъ ликованья.
Предъ этой памятью Державнаго Отца
Откликнись, Царь, душею благородной
На тотъ порывъ восторга всенародный,
Какимъ полны французскія сердца.
Будь человѣчно мудръ, храни наслѣдье мира
И, опершись на мечь державный Свой,
Поддерживай властительной рукой
Ты равновѣсіе полміра.
Будь кротости и мощи образцомъ,
Мы ждемъ съ Тобой зари иной восхода, —
Тебѣ любовь свободнаго народа
Съ державою завѣщана Отцомъ.
Исполни же завѣтъ его священный,
Взявъ дѣвственный досел инструментъ,
Лопатой золотой Ты уравняй цементъ
И молотомъ изъ кости драгоцѣнной.
Народовъ двухъ надежда и кумиръ,
„Великаго“, какъ Петръ, Ты заслужи прозванье,
И камень утверди на прочномъ основаньѣ,
Гдѣ зиждется несокрушимый миръ.

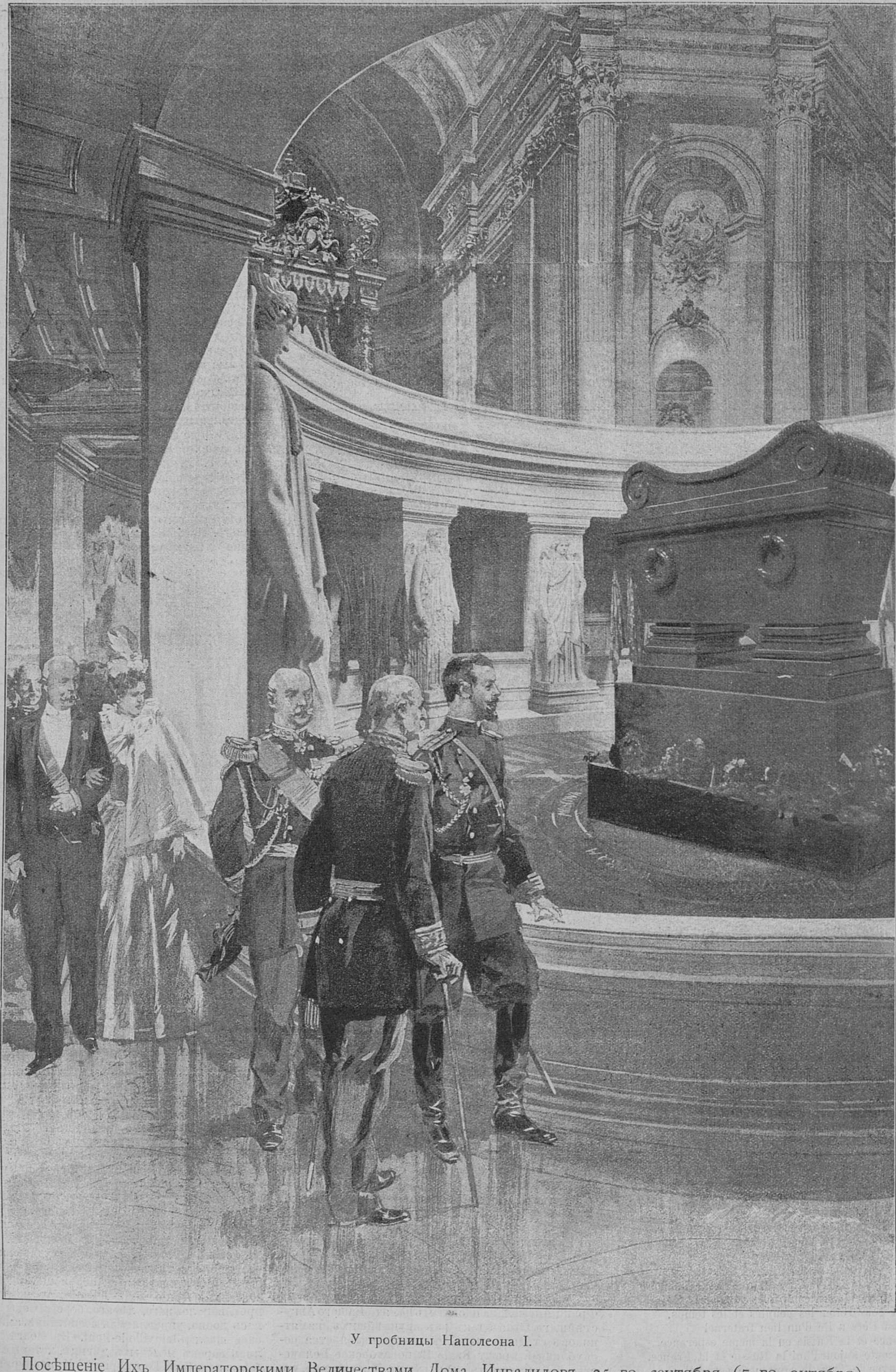
Когда стихи были прочтены, аплодисменты долго неумолкали. Государь Императоръ пожелалъ видѣть автора оды и сказавъ ему нѣсколько лестныхъ словъ, сердечно пожалъ руку поэта, который испросилъ разрѣшенія поцѣловать руку Государыни. Затѣмъ президентъ республики предложилъ руку Государынѣ Императрицѣ и Ихъ Величества сошли съ трибуны.

Музыка исполнила лотарингскій маршъ, послѣ чего министръ торговли Буше, обращаясь къ Государю Императору, сказалъ: „Ваше Величество! Франція пожелала посвятить памяти Вашего Августѣйшаго Отца одинъ изъ крупнѣйшихъ памятниковъ столицы. Отъ имени правительства республики я прошу Ваше Императорское Величество соблаговолить освятить это посвященіе, положивъ вмѣстѣ съ президентомъ республики первый камень моста Александра III, который соединитъ Парижъ съ выставкой 1900 года, и удостоить этимъ путемъ великое твореніе цивилизаціи и мира, которое мы закладываемъ, Высочайшаго утвержденія Вашего Величества и милостиваго покровительства Императрицы. Ихъ Величества поклонились, и министру принесли протоколъ закладки моста, въ которомъ значится: „7-го октября 1896 года. Его Величество Николай II, Императоръ Всероссійскій, Ея Величество Императрица Александра Θеодоровна и г. Феликсъ Форъ, президентъ французской республики, положили первый камень моста Александра III и всемірной выставки 1900 года. Присутствовали при торжествѣ: перечисленные президенты сената и палаты, всѣ министры, главный комиссаръ выставки Рикаръ и архитекторъ Буваръ. Подписали: Императоръ Николай II, Императрица Александра Θеодоровна, президентъ республики Феликсъ Форъ, Министръ торговли Буше“.

Этотъ протоколъ, вмѣстѣ съ русскими и французскими монетами 1896 г., былъ положенъ въ отверстіе закладки. Государь энергическимъ почеркомъ сдѣлалъ подпись: „Николай“ и передалъ перо Императрицѣ, которая изволила начертать: „Александра“. Въ то время какъ президентъ прилагалъ къ акту и свою подпись Государь Императоръ выразилъ желаніе видѣть высшій персоналъ выставки. Наступилъ самый торжественный моментъ церемоніи. Министръ торговли поднесъ Ихъ Величествамъ различные предметы, съ помощью которыхъ долженъ былъ быть заложенъ краеугольный камень моста: лопатку и два молотка, и кромѣ того перо. Всѣ эти предметы представляли собою изящнѣйшія произведенія искусства. Ручка лопатки сдѣлана изъ дерева, въ формѣ классической урны. Пластина лопатки, вся изъ чистаго золота и имѣетъ видъ трапеціи, верхній край коей имѣетъ 12½ сантиметровъ, нижній 6 сантиметровъ, а боковые по 10 сантиметровъ. На лицевой сторонѣ лопатки выгравирована слѣдующая надпись:

le VII octobre MDCCCXCVI
Sa Majesté
NICOLAS II
Empereur de toutes les Russies,
Sa Majesté l'Impératrice
ALEXANDRA FEODOROVNA,
FELIX FAURE
président de la République Française
ont posé à Paris
la première pierre du pont
ALEXANDRE III,
Méline étant président du conseie
des ministres
Henry Boucher ministre
du
commerce et de l'industrie
et
Alf. Picard commissaire général
de l'exposition universelle
de 1900.

Текстъ этой надписи установленъ послѣ переговоровъ между министромъ иностранныхъ дѣлъ, дирекціей церемоніальной части (la direction du protocole) и канцеляріей президента республики. На ручкѣ изображенъ гербъ города Парижа, а вверху ея закругленный конецъ оканчивается тремя линіями. Вокругъ надпись: „Fluctuat, nec mergitur“. На нижнемъ концѣ ручки выгравировано слово: „Sequana“. Весьма оригинально соединеніе ручки съ лопаткой: изъ ручки льется золотой потокъ соединяющій ее съ лопаткой. Молотокъ сдѣланъ изъ стали и имѣетъ надписи: съ одной стороны — Pax, съ другой — Robur и весь съ золотою насѣчкой. Но особенно замѣчательна ручка, — вся изъ цѣльной слоновой кости, длиной въ 31 сантиметръ. Сверху и снизу ручка оправлена въ золотыя пластинки, одна изъ коихъ изображаетъ вѣтвь дубовую, другая — оливковую. На одной пластинкѣ буквы R. F., а на другой N. (иниціалъ Государя Императора). Ручка пера, коимъ Ихъ Величества подписали протоколъ открытія выставки, сдѣлана изъ оправленнаго въ золото тростника и имѣетъ въ длину 27 сантиметровъ. На золотомъ листкѣ вырѣзаны цифры: 1896 и 1900. По формѣ оно напоминаетъ древній calamus. Кромѣ цифръ на перѣ находится изображеніе муравья, символъ трудолюбія и бережливости. Ихъ Величества приблизились къ камню и сначала Государыня Императрица, а затѣмъ Государь Императоръ взяли лопатку для совершенія церемоніи, изображаю вмазываніе камня. Въ этотъ моментъ отъ противоположнаго, лѣваго, берега Сены отдѣлилась лодка, управляемая воспитанниками юнкерской школы Joinville-le-Pont. Въ лодкѣ находились сорокъ молодыхъ дѣвицъ, которыя должны были поднести Государынѣ Императрицѣ цвѣты. Когда лодка пристала къ правому берегу, дѣвушки, дочери парижскихъ торговцевъ, всѣ



У гробницы Наполеона I.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Дома Инвалидовъ 25-го сентября (7-го октября).

По рисунку съ натуры Ф. Гаанена.

одѣтыя въ бѣлыя платья, подняли маленькія носилки и взошли по ступенямъ. Подойдя къ Царицѣ, онѣ сложили къ ногамъ Ея Величества огромный букетъ изъ орхидей, помѣщенный въ драгоцѣнную вазу изъ стараго серебра, въ одинъ метръ вышиной, исполненную по рисункамъ художника Седиля и украшенную габошонами изъ оникса и другими драгоцѣнными камнями, а также громадною камеей, представляющей аллегорическое изображеніе Франціи.

Эта ваза, представляющая собою замѣчательное произведеніе искусства, имѣетъ надпись:

A S. M. L'impératrice ALEXANDRA FEODOROVNA. Hommage de l'industrie et du commerce de France (7 octobre 1896).

Послѣ этого къ Ихъ Величествамъ приблизился министръ торговли и пригласилъ Ихъ Величествъ положить первый камень моста Императора Александра III. Государь Императоръ и Государыня Императрица ударили молоткомъ по камню. Раздались снова звуки русскаго народнаго гимна и Марсельезы, грянулъ пушечный выстрѣлъ — и этимъ была закончена церемонія. Императорскій флагъ былъ спущенъ на мѣстѣ закладки.

Ихъ Величества сѣли въ коляску вмѣстѣ съ президентомъ республики, который помѣстился напротивъ Ихъ Величествъ, и поѣздъ двинулся. Тотчасъ всѣ 10,000 приглашенныхъ поднялись со своихъ мѣстъ и привѣтствовали Державныхъ Гостей кликами: „Vive le Tsar"! „Vive la Tsarine"! „Vive la Russie"!.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Пантеона. У гробницы Карно.

Поѣздъ направился по набережной на монетный дворъ, и все время былъ сопровождаемъ восторженными возгласами, и въ 4 часа появился на углу Вольтеровской набережной. Прибытіе Ихъ Величествъ и президента встрѣчено восторженными кликами: „Vive l'Empereur! Vive la Russie!". Государь и Государыня милостиво кланялись народу. Передъ монетнымъ дворомъ въ почетномъ караулѣ были выстроены двѣ роты пограничной стражи, прибывшія для этого изъ Гавра и Руана. Экипажъ à la Daumont съ Ихъ Величествами и г. Форомъ остановился у подъѣзда зданія; музыка пограничной стражи исполнила русскій гимнъ. Высокіе Посѣтители вышли изъ экипажа при нескончаемыхъ кликахъ: „Vive l'Empereur! Vive l'Impératrice! Vive la Russie!" и были встрѣчены Кошери—министромъ финансовъ, Дефовилемъ—директоромъ монетнаго двора, и Коллеромъ — завѣдывающимъ работами. Семилѣтній Жанъ Кошери, сынъ министра, поднесъ великолѣпный снопъ цвѣтовъ Государынѣ Императрицѣ. Дворъ зданія былъ украшенъ растеніями и флагами на террасахъ. Эстрады заняты приглашенными. Въ сопровожденіи г. Фора, Ихъ Величества прошли по мастерскимъ, въ которыхъ всѣ машины были приведены въ дѣйствіе. Государь и Государыня остановились предъ шибаломъ, которое должно было отчеканить медаль. Это же шибало въ 1867 году отчеканило медаль въ честь Императора Александра II, поднесенную покойному Государю въ память посѣщенія Имъ Парижа.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Собора Парижской Богоматери 25-го сентября (7-го октября).

Образцы этой медали представлены Ихъ Величествамъ. Послѣ чекана медали, Государь Императоръ и Государыня Императрица перешли въ салонъ, гдѣ Кошери представилъ Ихъ Величествамъ членовъ счетнаго двора. Затѣмъ была поднесена Государю только-что отчеканенная медаль въ ящикѣ изъ красной кожи, съ надписью: „Бѣлому Царю и Царицѣ" и съ инициалами Высочайшихъ Именъ.

Далѣе по программѣ слѣдовало посѣщеніе французской академіи, которую Государь Императоръ пожелалъ видѣть, такъ сказать, въ рабочемъ видѣ. Отъ монетнаго двора до академіи разстояніе небольшое. Толпа привѣтствовала Государя и Государыню громовыми кликами. Ихъ Величества милостиво кланялись и въ академію изволили прибыть въ 5 часовъ. Коляска въѣхала черезъ лѣвыя ворота института въ парадный дворъ и остановилась у подъѣзда, ведущаго въ секретаріатъ. Ихъ Величества были встрѣчены министромъ народнаго просвѣщенія Рамбо, бюро института на 1896 г. и членами различныхъ академій. Министръ немедленно проводилъ Ихъ Величествъ въ залъ „des Pas Perdus", гдѣ уже ожидало бюро французской академіи, составленное изъ президента Легуве, канцлера Вогюэ и постояннаго секретаря Гастона Буассье. Министръ народнаго просвѣщенія представилъ Ихъ Величествамъ Легуве и другихъ членовъ бюро, послѣ чего Ихъ Величества въ сопровожденіи упомянутыхъ лицъ направились въ залу „des quarante", гдѣ обычно происходятъ засѣданія французской академіи. Зеленыя бархатныя кресла были поставлены противъ бюро. Президентъ Форъ занялъ мѣсто посрединѣ, Государь — по правую сторону, Государыня — по лѣвую. Присутствовали 23 академика изъ 34, въ томъ числѣ: Коппе, герцогъ Одиффре-Пакье, Лоти, Мэзьеръ, Фрейсине, Кларети, Брольи и герцогъ Омальскій. Почетная свита Ихъ Величествъ размѣстилась въ залѣ стоя. Когда академики заняли свои обычныя мѣста, президентъ Легуве объявилъ засѣданіе открытымъ и обратился къ Ихъ Величествамъ съ привѣтственной рѣчью. Президентъ сказалъ: „Ваше Величество! Около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ Петръ Великій во время посѣщенія имъ Парижа однажды явился неожиданно въ помѣщеніе, гдѣ собирались члены академіи, запросто занялъ мѣсто среди нихъ и принялъ участіе въ ихъ трудахъ. Это посѣщеніе, столь полное сердечности, осталось въ нашихъ архивахъ въ качествѣ одного изъ драгоцѣннѣйшихъ нашихъ воспоминаній. Ваше Величество сдѣлали еще больше сегодня: усугубили честь, явившись не одинъ. Присутствіе Ея Величества внесетъ въ наши серьезныя засѣданія нѣчто необычное — очарованіе. Какъ отблагодарить Ваши Величества за милостивое соизволеніе занять мѣсто въ этой маленькой залѣ? Лучшимъ средствомъ, какъ мнѣ кажется, будетъ — дать понятіе о томъ, что здѣсь происходитъ, пригласить Васъ присутствовать на одномъ изъ обыкновенныхъ нашихъ засѣданій, показать Вамъ академиковъ за работой. Бразильскій императоръ неоднократно принималъ участіе въ нашихъ филологическихъ преніяхъ. Великій князь Константинъ, повидимому, находилъ удовольствіе въ нашихъ засѣданіяхъ. Это позволяетъ намъ надѣяться, что Ваши Величества не будете слишкомъ жалѣть, если соблаговолите посвятить намъ нѣсколько минутъ, цѣну коихъ мы чувствуемъ. Да позволено мнѣ будетъ сказать, что этотъ знакъ симпатіи выражается не только къ академіи, но и къ нашему національному языку, который, впрочемъ, и для Васъ не чужестранный, и здѣсь чувствуется желаніе вступить въ болѣе интимное общеніе съ французскимъ духомъ и вкусомъ. Такое благоволеніе придаетъ намъ смѣлость вспомнить о Вашемъ безсмертномъ предкѣ. Его посѣщеніе мы сопоставляемъ съ Вашимъ и, полные благодарностью, осмѣливаемся обратиться къ Вашимъ Величествамъ съ просьбой: дозвольте намъ въ этотъ день заранѣе отпраздновать 200-лѣтнюю годовщину сердечной дружбы Россіи и Франціи".

Вслѣдъ затѣмъ извѣстный поэтъ Франсуа Коппе прочелъ слѣдующее привѣтствіе въ стихахъ:

Dans cet asile calme où le culte des lettres
Nous fut fidèlement transmis par les vieux maîtres
Ainsi que le flambeau de l'antique coureur,
A ce foyer, dans cette atmosphère sereine,
Bienvenue à la jeune et belle Souveraine!
Bienvenue au noble Empereur!
Votre chère présence est partout acclamée
Par l'imposante voix du peuple et de l'armée,
Emus de sentiments profonds et solennels;
Et, sur la foule heureuse et de respect saisie,
Vous voyez les couleurs de France et de Russie
Palpiter en plis fraternels.
Tous les voeux des Français vont, Sire, au fils Auguste
Du magnanime Tsar, d'Alexandre le Juste;
Car en Vous Son esprit pacifique est vivant.
Vous, Madame, devant Vos yeux purs et sincères,
Dans les groupes charmés, Vous entendez le mères
Vous bénir, Vous et Votre Enfant.
Ici s'éteint le bruit dont un peuple s'enivre,
Nous pouvons seulement Vous présenter le livre
Qui garde ce trésor: la langue des aïeux;
Mais chez nous, c'est la France encore qui vous accueille,
Et Vous lirez le mot „amitié" sur la feuille,
Qu'elle place devant vos yeux.
Puis nous évoquerons notre gloire passée,
Nos devanciers fameux, princes de la pensée,
Corneille, Bossuet, tant d'autres noms si beaux,
Avec l'orgueil de voir nos souvenirs splendides
Honorés par Vous, Sire, ainsi qu'aux Invalides
Vous saluez nos vieux drapeaux.
Enfin, bien à regret, — l'heure si tôt s'écoule, —
Nous Vous rendrons tous deux à l'amour de la foule,
Au grand Paris offrant son âme en ses clameurs,
Mais pour Vous suivre aussi dans cette ardente fête
Où Vous êtes portés, comme a dit un poéte,
En triomphe snr tous les coeurs.

Вотъ переводъ этого стихотворенія, сдѣланный также г-жей Чюминой. Онъ уже помѣщенъ въ № 1446 „Всемірной Иллюстраціи", но для полноты очерка еще разъ приводимъ его здѣсь:

Привѣтъ

Въ убѣжищѣ наукъ, въ священномъ храмѣ знанья,
Гдѣ живы мастеровъ прославленныхъ созданья,
Вручившихъ намъ свой пламенный завѣтъ,
Въ средѣ возвышенной и ясной —
Привѣтъ Царицѣ юной и прекрасной,
Монарху славному привѣтъ.

Вся Франція, гордясь высокимъ посѣщеньемъ,
И войско, и народъ — вездѣ съ благоговѣньемъ
Привѣтствуютъ Тебя, Державная Чета;
И развѣваются повсюду надъ толпою,
Смѣшавшись братски межъ собою,
Французскіе и русскіе цвѣта.

Надежды Франціи стремятся къ властелину,
Монарха рыцаря и Миротворца сыну,
Стремящемуся миръ вселенной даровать.
О, Государыня, окиньте яснымъ взоромъ
Толпу, гдѣ матери благословляютъ хоромъ
Дитя и Царственную Мать.

Смолкаютъ здѣсь восторговъ шумныхъ клики;
Вотъ книга—памятникъ безсмертный и великій—
Хранилище родного языка.
И слово *дружба* ясными чертами
На хартіи, лежащей передъ Вами,
Здѣсь начертила Франціи рука.

Носителей добра, гуманности и свѣта —
Помянемъ имена Корнеля, Боссюэта
Со множествомъ другихъ прославленныхъ именъ;
Имъ честь оказана присутствіемъ Державнымъ
Такая же — какъ и остаткамъ славнымъ
Старинныхъ Франціи знаменъ.

Затѣмъ — какъ краткій мигъ минуетъ часъ желанный—
Васъ ждетъ Парижъ, для праздника убранный,
Народа цѣлаго восторги безъ конца.
Ликуетъ Франція, и въ міровой столицѣ
На встрѣчу русскому Монарху и Царицѣ
Несутся радостно сердца.

Потомъ академикъ д'Оссонвилль сдѣлалъ сообщеніе, озаглавленное „Петръ Великій въ Парижѣ 1717 году". Вотъ содержаніе этого отрывка, имѣющаго интересъ и для русской исторіи: Царь прибылъ въ Парижъ 7-го мая 1717 года, въ 9 часовъ вечера. Этотъ поздній часъ онъ выбралъ для того, чтобъ избѣжать встрѣчи любопытныхъ, но это ему не удалось, ибо улицы Сенъ-Дени и Сентъ-Оноре (по коимъ царь проѣзжалъ) были иллюминованы и всюду стояли толпы народа. Для Петра Великаго были приготовлены два помѣщенія, — въ Луврѣ и въ hôtel de Lesdiguières. Осмотрѣвъ великолѣпные аппартаменты Лувра, Петръ Великій нашелъ, что они слишкомъ роскошны и предпочелъ скромное помѣщеніе въ Ледигьерѣ. Въ Парижѣ, какъ и всюду, онъ выказалъ удивительную простоту и въ Ледигьерѣ приказалъ убрать всю дорогую мебель и поставить самую простую, безъ всякихъ признаковъ роскоши. 8-го мая царя посѣтилъ регентъ а 11-го мая и малолѣтній король, который сказалъ нѣсколько любезностей. Въ отвѣтъ на это Петръ Великій взялъ его на руки, поднялъ и многократно поцѣловалъ. На другой день царь отдалъ визитъ юному королю. По этикету, король долженъ былъ встрѣтить царя у экипажа, но Петръ Великій поступилъ чрезвычайно оригинально: подъѣхавъ къ вестибюлю дворца Тюльири, гдѣ его ожидалъ король, онъ взялъ послѣдняго на руки и пронесъ по всей лѣстницѣ. Всѣхъ присутствовавшихъ привело въ восторгъ то, что русскій царь взялъ на руки французскаго короля и пронесъ его по лѣстницѣ, нарушая этимъ всѣ правила строгаго французскаго этикета, но нарушая его очень мило. Въ Парижѣ Петръ Великій велъ себя очень просто и, однако, всюду, гдѣ онъ ни показывался, народъ узнавалъ его по высокому росту и царской осанкѣ, и устраивалъ ему оваціи.

Царь особенно любилъ смотрѣть на рабочихъ во время работы и охотно посѣщалъ всѣ мастерскія, физическіе кабинеты и пр. Въ Сорбоннѣ онъ поцѣловалъ бюстъ Ришелье и произнесъ: — Я отдалъ бы тебѣ половину моей имперіи за то, чтобы ты научилъ меня хорошо править другою половиной. Французскую академію Петръ Великій посѣтилъ, не предупредивъ объ этомъ заранѣе, а потому засталъ только двоихъ академиковъ. При посѣщеніи монетнаго двора при немъ была вычеканена медаль, на одной сторонѣ которой былъ изображенъ бюстъ Петра Великаго, а на другой — надпись: „*Vires acquirit eundo*". Затѣмъ слѣдуетъ описаніе всевозможныхъ подробностей пребыванія Петра Великаго въ Парижѣ. Все это чрезвычайно интересно и факты подобраны съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла и искусствомъ. Несомнѣнно, что когда трудъ графа д'Оссонвиля появится въ печати, то онъ тотчасъ же будетъ переведенъ и на русскій языкъ и составитъ цѣнное пріобрѣтеніе для русской и французской исторіи.

Послѣ чтенія д'Оссонвиля академики приступили къ составленію словаря, остановившагося на словѣ Animation. Просидѣвъ нѣсколько минутъ еще въ залѣ засѣданія, Ихъ Величества оставили академію и направились въ Hôtel de Ville.

На пути изъ академіи къ городскому дому толпа была громадная, окна и балконы унизаны народомъ. Движеніе экипажей было пріостановлено. Когда показался эскадронъ во главѣ Царскаго кортежа на avenue Victoria, войска и полиція едва смогли сдержать напоръ многотысячной толпы. На углу „Pont Neuf" взводъ 76-го пѣхотнаго полка былъ увлеченъ толпой и употребилъ четверть часа на то, чтобы снова выстроиться. По всему пути до городского дома горѣли факелы, и зрѣлище было сказочное. Ихъ Величества прибыли въ городской домъ въ 5 час. 30 м. На специально сооруженныхъ эстрадахъ находились хоры и оркестры. Какъ только поданъ былъ сигналъ о приближеніи Ихъ Величествъ, всѣ хоры, соединенные между собою электрическою проволокою, одновременно исполнили русскій гимнъ, затѣмъ Марсельезу. Сѣнь у главнаго входа была освѣщена шестью канделябрами въ 25 рожковъ и залита свѣтомъ. Зала мэровъ освѣщалась 14-ю газовыми торшерами. Повсюду — зелень, цвѣты, живопись. Дворъ, обращенный въ вестибюль, покрытъ былъ тысячами электрическихъ огней и украшенъ гротомъ съ фонтаномъ. Боденъ и сенскій префектъ де-Сельвъ вышли на встрѣчу Ихъ Величествамъ и г. Фору. Городской совѣтъ остался въ ожиданіи Государя въ залѣ мэровъ. Г. Форъ подалъ руку Государынѣ и вмѣстѣ съ Государемъ вступилъ въ почетный входъ. Толпа загремѣла, войска отдали честь, барабаны забили, трубачи затрубили, муниципальная гвардія обнажила сабли. Боденъ, представляя муниципальный совѣтъ, сказалъ: „Имѣю честь представить Вашимъ Величествамъ совѣтъ и, привѣтствуя Васъ въ городской думѣ, выразить пожеланія отъ великаго города счастія Вашимъ Величествамъ и благоденствія Россіи. Парижъ, который торжественно привѣтствуетъ въ Особѣ Вашего Величества Гостя и Союзника Французской республики, пріостановилъ свою трудовую дѣятельность, чтобы воздать Вашему Величеству и Императрицѣ дань, предписываемую ему традиціями, патріотизмомъ и вѣрою въ судьбы обѣихъ великихъ націй". Государь Императоръ изволилъ отвѣтить: „*Благодарю васъ*". Затѣмъ Ихъ Величества прошли въ залъ мэровъ, гдѣ хоры оперы и консерваторіи и оркестръ муниципальной гвардіи исполнили русскій гимнъ. Черезъ почетный дворъ, обращенный въ роскошный зимній садъ, Ихъ Величества прошли въ великолѣпно убранныя залы, мимоходомъ осмотрѣвъ вазу изъ оникса, пожалованную Парижу Императоромъ Александромъ III. Въ залѣ Празднествъ 4.000 приглашенныхъ встрѣтили Августѣйшихъ Посѣтителей кликами. Затѣмъ состоялся концертъ, во время котораго Ихъ Величества многократно аплодировали, вызывая къ тому и публику. Его Величество прошелъ въ дипломатическій салонъ, бесѣдуя съ Боденомъ. Здѣсь Государь остановился и сказалъ ему: „Я никогда не забуду пріема, который вы оказали нашимъ морякамъ. Встрѣча ихъ городомъ Парижемъ долго сохранится въ памяти". Затѣмъ Ихъ Величества, въ сопровожденіи г. Фора, въ 6 ч. отбыли изъ „Hôtel de Ville". Когда Государь Императоръ выѣхалъ изъ дома город-

скаго совѣта, 15.000 человѣкъ исполнили марсельезу. Эффектъ получился необычайный. Ихъ Величества и г. Форъ прослѣдовали въ посольство, куда прибыли въ 6 ч. 15 мин. Президентъ тотчасъ удалился, сопровождаемый народными кликами. Въ 7½ часовъ вечера состоялся Высочайшій обѣдъ въ домѣ русскаго посольства. Всѣ присутствовавшіе на обѣдѣ были во фракахъ. Столъ былъ накрытъ въ столовой перваго этажа, убранной растеніями и цвѣтами. Въ 7 час. 25 м. президентъ Форъ прибылъ въ сопровожденіи генерала Турнье и съ почетнымъ конвоемъ кирасировъ. Президентъ прошелъ одинъ до пріемнаго зала, гдѣ былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ. За обѣдомъ президентъ Форъ сидѣлъ по правую руку Государыни Императрицы, а г-жа Форъ—по лѣвую сторону Ея Величества. На обѣдѣ присутствовали: Лубэ, Бриссонъ, генералъ Соссье, Мелинъ и всѣ министры, статсъ-секретарь Шишкинъ, генералы Турнье и Буадеффръ, баронъ Моренгеймъ, графъ Монтебелло, княгиня Голицына и капитанъ Карно.

Послѣ обѣда послѣдовалъ отъѣздъ въ театръ. Ихъ Величества съ президентомъ Форомъ сѣли въ первый экипажъ, генералъ и г-жа Буадеффръ, а также князь Орловъ—во второй, въ третьемъ помѣстились статсъ-дамы Государыни. Театръ и всѣ прилегающія улицы были убраны съ необычайною роскошью и великолѣпіемъ. Проѣздъ Августѣйшихъ Гостей былъ настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ, какого до сихъ поръ еще никогда не было во Франціи. Громадная толпа встрѣчала Гостей восторженными восклицаніями. Изъ парадной кареты вышли сперва Государь и Государыня, а затѣмъ г. Форъ. Театръ представлялъ по убранству и обстановкѣ поразительное зрѣлище. На парадной лѣстницѣ, роскошно убранной растеніями и цвѣтами, въ два ряда стояла республиканская гвардія. У главнаго входа, отведеннаго для высокопоставленныхъ лицъ, были сооружены двѣ сѣни. Государь былъ встрѣченъ у входа г. Рамбо, который представилъ Его Величеству Ружона и Жюля Кларети. Президентъ Форъ предложилъ руку Ея Величеству. Царская ложа была убрана гирляндами цвѣтовъ и бѣлой матеріей съ золотыми пуговками. Въ театрѣ собрались: министры, депутаты, сенаторы, генералы, бывшіе министры и послы. Въ 10 ч. 5 мин. вошли въ ложу Ихъ Императорскія Величества. Всѣ зрители поднялись съ мѣстъ и стали лицомъ къ ложѣ. Государь Императоръ и Форъ заняли центральныя мѣста. Направо отъ Государя заняла мѣсто г-жа Форъ, налѣво отъ президента—Государыня Императрица. При входѣ Ихъ Величествъ залъ потрясли рукоплесканія и клики: „Vive l'Empereur, l'Impératrice, Faure!" Оваціи продолжались нѣсколько минутъ. Ихъ Величества, очень тронутые, многократно кланялись. Государь былъ во фракѣ и въ лентѣ Почетнаго Легіона; на Государынѣ было шелковое платье цвѣта saumon, Екатерининская лента, брилліантовое ожерелье и діадема; г. Форъ—въ Андреевской лентѣ. Русскій гимнъ былъ прослушанъ въ глубокомъ молчаніи, послѣ чего оваціи удвоились. Но вотъ взвился занавѣсъ. На сценѣ всѣ артисты-общники въ красныхъ традиціонныхъ плащахъ, опушенныхъ мѣхомъ, стояли группой вокругъ бюстовъ Мольера, Расина и Корнеля. Зрѣлище было живописное. Артисты сдѣлали низкій поклонъ Царю, и въ ихъ движеніяхъ, въ выраженіи ихъ лицъ было столько любви и преданности, что по залу пробѣгало невольное „браво!" Но вотъ выступилъ впередъ Муне-Сюлли—и начался прологъ.

Сперва Муне-Сюлли прочелъ Ихъ Величествамъ слѣдующее привѣтствіе, сочиненное директоромъ Французской Комедіи Жюлемъ Кларети:

I

Il est un beau pays aussi vaste qu'un monde,
Où l'horizon lointain semble ne pas finir,
Un pays à l'âme féconde
Très grand dans le passé, plus grand dans l'avenir,
Blond du blond des épis, blanc du blanc de la neige.
Ses fils, chefs des soldats, y marchent d'un pied sûr.
Que le sort clément le protège
Avec ses moissons d'or sur un sol vierge et pur!

II

C'est une terre hospitalière
Qu'aime notre art et qu'il bénit,
Où les serviteurs de Molière
Souvent ont retrouvé leur nid.
Quand la volonté souveraine
Donna complaisamment accès,
Comme au cortège d'une reine,
Aux muses de l'esprit français,
Et d'une indulgente tutelle
Parmi les théâtres rivaux
Honora la scène immortelle
De Corneille et de Marivaux.
Quel chapitre de notre histoire
Que d'entendre en toutes saisons
Comme un écho de notre gloire!...
Car Molière avait deux Maisons!
Si bien qu'au pays de Pouchkine
De l'idéal classique épris
S'il vivait, le tendre Racine
Se croirait encore à Paris.
C'est là qu'avec leurs interprètes
Le génie ardent et chercheur
De nos plus modernes poètes
Fut accueilli dans sa fraîcheur.
Pétersbourg prit, pour ses soirées,
Nos auteurs avant le succès,
Et ses louanges désirées
Nous les ont rendus plus Français.
C'est ainsi que sous la fourrure,
Un jour le Caprice arriva
Comme une nouvelle parure
Des bords amis de la Néva;
Et Paris mit sur son épaul
Tout ébloui de le revoir,
Ce joyau revenu du Pôle,
Qu'il fera rayonner ce soir.

III

Et c'est pourquoi, mêlés aux fêtes solennelles,
Traducteurs passagers des oeuvres éternelles,
Pour les poètes motis qui parlent par leurs voix,
Les humbles serviteurs du Logis de Molière
S'inclinent tous devant la sereine lumière
Du Père d'un grand peuple aux glorieux exploits.
Ici, tout est bonheur; aujourd'hui, tout est joie;
Molière se ranime et sa Maison flamboie
Au milieu de Paris qui vibre comme un choeur.
C'est du Nord maintenant que nous vient l'espérance,
Et le respect ému de notre chère France
En hymnes radieux jaillit de notre coeur.

Вотъ прозаическій переводъ этого привѣтствія:

I

„Есть прекрасная страна, столь же обширная, какъ міръ, которая, начинаясь у отдаленнаго горизонта, повидимому, не имѣетъ конца,—страна великая въ прошломъ и еще болѣе великая въ будущемъ. Бѣлокурые, вслѣдствіе бѣлокураго цвѣта колосьевъ, бѣлые, вслѣдствіе бѣлаго цвѣта снѣга, сыны ея—начальники или солдаты,—шествуютъ по ней твердой стопою. Да покровительствуетъ ей милостивая судьба, съ ея золотой жатвою на дѣвственной и чистой почвѣ!"

II

„Это гостепріимная земля, которая любитъ наше искусство и которую оно благословляетъ, земля, въ которой служители Мольера часто находили себѣ гнѣздо, когда Императорская воля давала снисходительно доступъ музамъ французскаго ума, подобно кортежу царицы. Благодаря милостивому покровительству, безсмертная сцена отдавала дань почтенія Корнелю и Мариво. Что за чудная страница нашей исторіи—слышать каждый сезонъ какъ бы эхо нашей славы! Ибо у Мольера было два дома! Нѣжный Расинъ, если бы онъ жилъ въ странѣ Пушкина, увлеченный классическимъ идеаломъ, думалъ бы, что онъ находится въ Парижѣ. Именно тамъ пламенный и пытливый геній нашихъ болѣе современныхъ поэтовъ былъ принятъ во всей свѣжести. Петербургъ беретъ для своихъ вечеровъ нашихъ авторовъ, и его желанныя похвалы дѣлаютъ ихъ въ нашихъ глазахъ еще болѣе французскими. Именно такимъ образомъ пришелъ однажды „Caprice" въ шубѣ съ дружественныхъ береговъ Невы. И Парижъ, сгорая желаніемъ увидѣть его снова, положилъ на свои плечи эту пришедшую съ сѣвера драгоцѣнность, которую и заставитъ блестѣть сегодня вечеромъ".

III

„И вотъ почему, смѣшавшись въ торжественныхъ празднествахъ, временные передатчики вѣчныхъ произведеній, смиренные служители дома Мольера, склоняются всѣ передъ яркимъ ореоломъ Отца великаго народа съ славными подвигами. Здѣсь все дышитъ счастьемъ. Сегодня здѣсь все проникнуто радостью. Мольеръ оживаетъ, а съ нимъ его блестящій домъ среди Парижа, дрожащаго, подобно хору. Именно съ сѣвера приходитъ къ намъ надежда, и восторженное уваженіе нашей дорогой Франціи брызжетъ изъ нашихъ сердецъ радостными голосами".

Во время чтенія этого стихотворенія Государь Императоръ нѣсколько разъ оборачивался къ президенту Фору и съ улыбкой говорилъ нѣсколько словъ.

Послѣ Муне-Сюлли m-lle Рейшанберъ (Reichenberg), m-lle Берета Вормсъ и m-lle Барте прочли слѣдующіе куплеты (каждая по одному):

Nous qui sommes de simples femmes,
Unissons nos voeux précurseurs
A tout ce fier concert des âmes,
Au nom des mères et des soeurs.
Qu'un bonheur fidèle accompagne
Dans leur impérial séjour
Notre hôte illustre et sa compagne
D'un rayon de gloire et d'amour.
Qu'à la sainte et forte Russie
Sous le clair rayon du ciel bleu
La France á jamais s'associe
Pour les grandes œuvres de Dieu.

Рейшанберъ: „Мы, простыя женщины, присоединяемъ отъ имени матерей и сестеръ наши голоса ко всему этому концерту душъ".

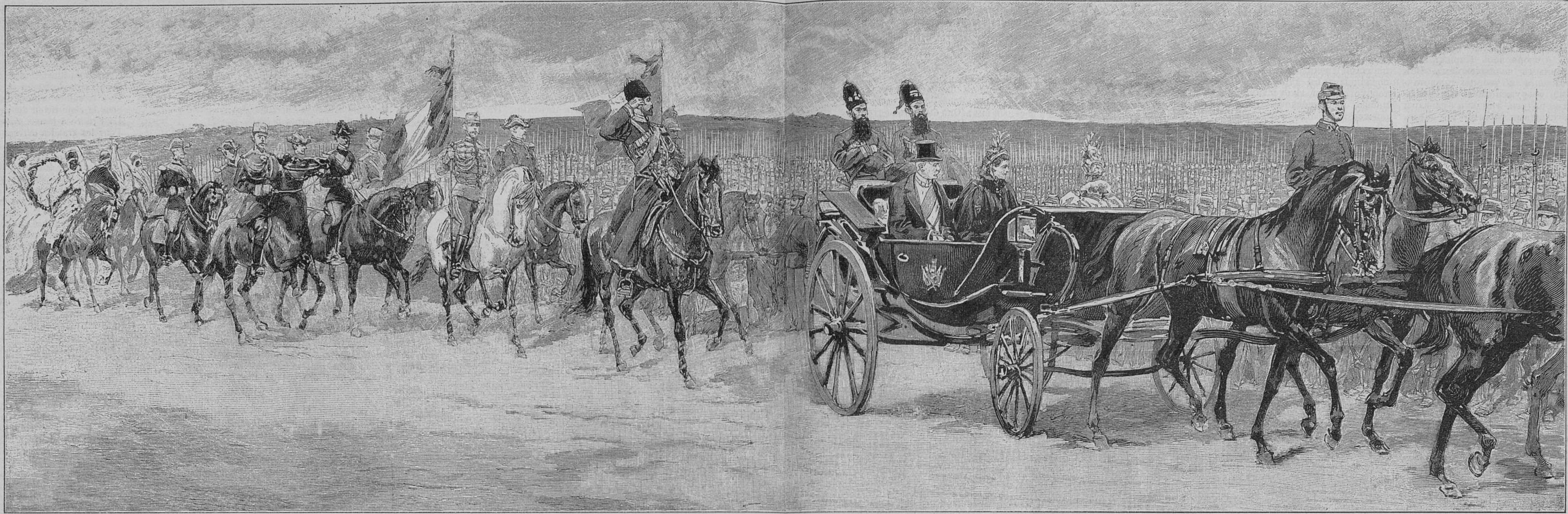
Барета: „Да сопровождаютъ нашего славнаго Гостя и Его общество слава и любовь во время Ихъ пребыванія здѣсь!"

Барте: „Пусть Франція навсегда присоединится къ святой и сильной Россіи подъ яркими лучами солнца для великихъ, божественныхъ дѣлъ!"

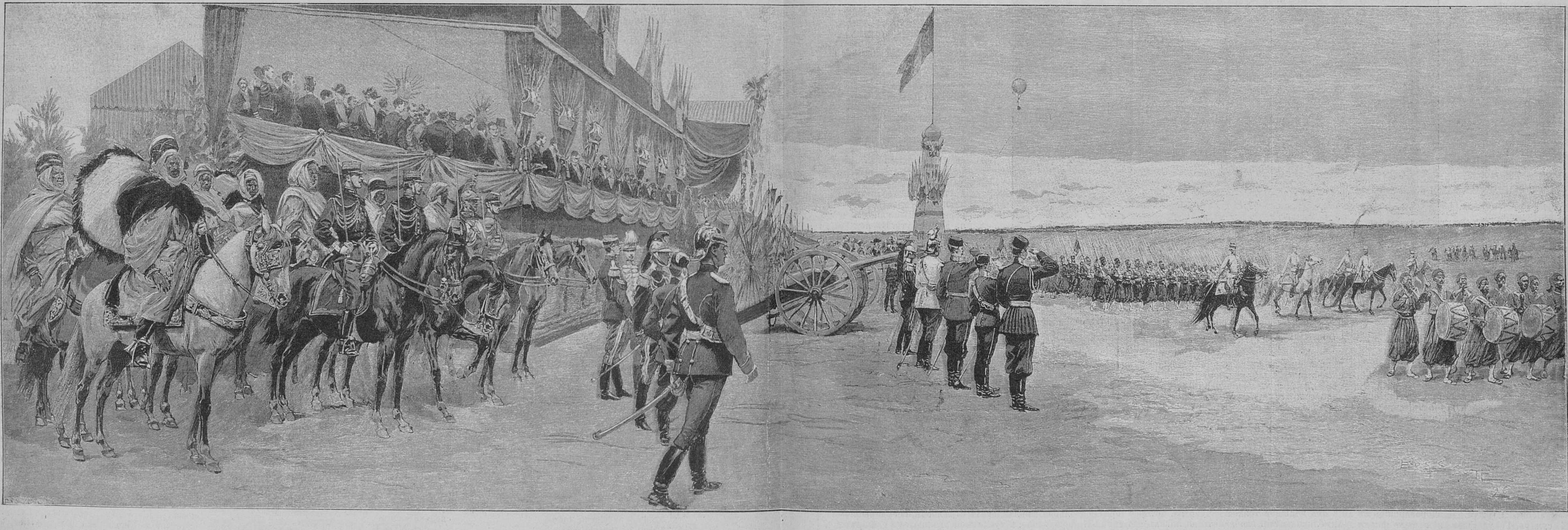
Залъ вновь потрясли аплодисменты, и слезы заблистали на глазахъ растроганныхъ зрителей.

Во время чтенія стиховъ Его Величество изволилъ пригласить г. Кларети въ Свою ложу. Присутствовавшіе въ театрѣ обратили особенное вниманіе на стихъ въ привѣтствіи Ж. Кларети: „C'est du Nord maintenant que nous vient l' espérance" („Нынѣ съ Сѣвера надежда къ намъ грядетъ"). Послѣ пролога начался самый спектакль; шли: „Капризъ" Мюссе, актъ изъ трагедіи „Сидъ" и въ заключеніе пьеса патрона „Comédie Française"—„Femmes savantes" Мольера. Весь спектакль оставилъ самое пріятное впечатлѣніе несравненной школы французскаго театра. При исполненіи первой пьесы, „Caprice", Ихъ Величества неоднократно улыбались, выражая тѣмъ свое одобреніе. Особенно Вормсъ своей блестящей игрой заставлялъ много смѣяться Государыню Императрицу. Когда занавѣсъ опустился, Его Величество выразилъ свое удовольствіе рукоплесканіемъ, а затѣмъ въ антрактѣ Ихъ Величества вышли въ фойе, куда пригласили артистовъ. Государь Императоръ подалъ руку г-жамъ Барте и Барета и гг. Муне-Сюлли и Вормсъ. При прощаніи Его Величество изволилъ сказать: „Я въ первый разъ нахожусь въ домѣ Мольера, но надѣюсь, что это не будетъ послѣднимъ разомъ". Послѣ этого артисты откланялись Ихъ Величествамъ, и спектакль продолжался. Во время перваго антракта Государь продолжительно изволилъ также бесѣдовать съ Жюлемъ Кларети о французскомъ драматическомъ искусствѣ, замѣтивши въ какой степени онъ оцѣнилъ и полюбилъ его въ Петербургѣ. Затѣмъ началась сцена дуэли „Сида". Государь былъ очень внимателенъ, и игра актеровъ, казалось, очень интересовала его. Самый большой успѣхъ имѣло третье дѣйствіе „Femmes savantes". Чтеніе сонетовъ почти заставило Государя громко разсмѣяться. Видно было, что игра доставляла большое удовольствіе Ихъ Величествамъ, развеселивши Ихъ. Августѣйшіе Гости не только понимали текстъ, какъ зрители, которые внимательно слушаютъ пьесу, но и какъ глубокіе знатоки французскаго языка. „Марсельеза", которую Ихъ Величества выслушали стоя, закончила это блестящее представленіе. Ихъ Величества при выходѣ изъ театра были привѣтствуемы громкими кликами: „Vive l'Empereur! vive l'Impératrice!" Ихъ Величества поклонились и отбыли въ русское посольство по avenue Оперы и rue de la Paix. Невозможно описать оващй, которыя были устроены, когда Ихъ Величества уѣзжали обратно. Толпа въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ огласила воздухъ оглушительными кликами. Всѣ зданія, всѣ улицы блестѣли сотнями тысячъ огней. Когда Ихъ Величества вышли изъ театра, ликованіе народа достигло высшей степени. Одно окно въ царской каретѣ было опущено, и Государь изъ этого раскрытаго окна милостиво отвѣчалъ на восторженныя привѣтствія несчетныхъ массъ народа. По словамъ французскихъ газетъ, возвращеніе Ихъ Величествъ изъ театра было новымъ тріумфальнымъ шествіемъ, какого Парижъ не видалъ никогда.

Ночной праздникъ въ этотъ день прошелъ блистательно. Повсюду были устроены факельныя шествія и балы подъ открытымъ небомъ и смѣло можно сказать, что Парижъ никогда еще не видѣлъ ничего подобнаго какъ по необычайной красотѣ иллюминаціи, такъ и по чрезвычайному оживленію невѣроятно большой массы публики. Еще засвѣтло всѣ площади и улицы, гдѣ ожидался проѣздъ Ихъ Величествъ, были заполонены народомъ, покрывавшимъ собою все, гдѣ только могла стать нога человѣческая или даже гдѣ можно было только держаться руками. Менѣе счастливые наполняли собою другія мѣстности Парижа, стремясь изъ домовъ въ надеждѣ какъ нибудь пробраться къ зданію Оперы, Елисей-



Объѣздъ войскъ Ихъ Императорскими Величествами и президентомъ республики г. Форомъ.



Прохожденіе войскъ передъ оффиціальной трибуной.

Смотръ войскамъ въ Шалонѣ въ Высочайшемъ присутствіи 26-го сентября (8-го октября).

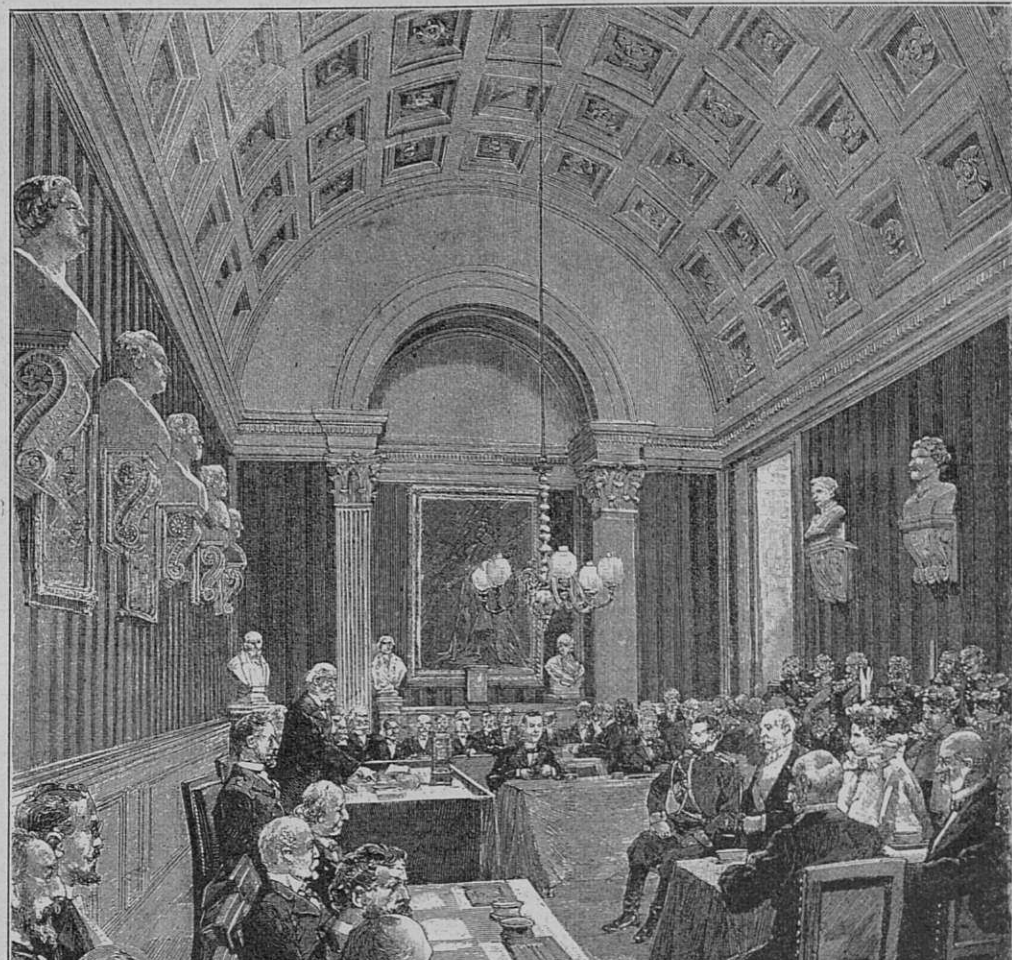
По наброскамъ съ натуры Дж. Скотта.

скому дворцу или улицѣ Гренелль и чувствуя потребность шири и простора для выраженія волнующихъ ихъ чувствъ. Не успѣли на землю спуститься сумерки, какъ уже всюду стали загораться огни, и скоро весь Парижъ засіялъ истинно сказочнымъ великолѣпіемъ. Всѣ общественныя учрежденія и дворцы представлялись волшебными сооруженіями; переливавшіеся всѣми цвѣтами радуги, улицы и бульвары тянулись ярко блестѣвшими нитями по всѣмъ направленіямъ; но особенно поражали красотой своего огненнаго убранства мосты, являя чрезвычайное разнообразіе художественнаго вкуса. Парижскія иллюминаціи давно пользуются вполнѣ заслуженною славою, но можно съ полною увѣренностью сказать, что эта иллюминація превзошла всѣ доселѣ бывшія иллюминаціи и, конечно, никогда не забудется тѣми, кому довелось ею любоваться.

Въ 9 ч. 15 м. пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ о началѣ фейерверка, и взоры многотысячной толпы на время оторвались отъ поверхности земли, чтобъ устремиться къ небу, которое все засверкало милліонами огней и яркихъ звѣздъ, сыпавшихся изъ сноповъ ракетъ, римскихъ свѣчей и проч. Многочисленная публика громкими возгласами одобренія выражала свой восторгъ, который достигъ высшихъ предѣловъ, когда, какъ огненный очагъ, загорѣлась гигантская Эйфелева башня и когда съ ея трехъ необычайной высоты площадокъ полились разноцвѣтные огненные потоки и особенно же, когда среди внезапно наступившаго мрака, на высотѣ средней площадки, вырисовалась огненная фигура Георгія Побѣдоносца. Въ общемъ и иллюминація и фейерверкъ превзошли всѣ самыя смѣлыя ожиданія. Впечатлѣніе было громадное. Несмотря на многолюдство, порядокъ всюду былъ образцовый.

Третій день, т. е. 26-е сентября (8-е октября), пребыванія Ихъ Величествъ въ Парижѣ посвященъ былъ осмотру художественныхъ сокровищъ луврскаго музея, поѣздкѣ въ Севръ, затѣмъ въ Версаль и, наконецъ, присутствію на шалонскомъ смотру. Погода въ этотъ день была прекрасная. Съ 8 ч. утра народъ занималъ сплошными толпами набережную Лувра и площадь du Carrousel. Государь Императоръ, Государыня Императрица и президентъ республики въ 10 ч. 30 м. выѣхали изъ посольства и черезъ 10 минутъ въѣхали въ ворота du Carrousel. Раздались восторженные клики. Надо сказать, что департаментомъ изящныхъ искусствъ разослано было мало приглашеній. Однако верховный совѣтъ музеевъ и верховный совѣтъ изящныхъ искусствъ, членами котораго состоятъ въ числѣ прочихъ Антоненъ Пру, Адріенъ Гебраръ, Пюви де-Шаваннъ, Детайль, Каролюсъ Дюранъ и Бенаръ, собрались въ полномъ комплектѣ. У входа въ Денонскій павильонъ Ихъ Величества были встрѣчены министромъ народнаго просвѣщенія г. Рамбо, который былъ при лентѣ и звѣздѣ ордена св. Александра Невскаго. Здѣсь же находились гг. Ружонъ и Леонъ Буржуа. Поздоровавшись съ Рамбо, Государь, Государыня и г. Форъ вошли во дворецъ. У входа въ галлерею Рамбо представилъ Ихъ Величествамъ Пюви де-Шаванна и Детайля. Государь милостиво пожалъ руку Детайлю и отвѣтилъ на поклонъ Пюви де-Шаванну. Никакихъ наружныхъ украшеній на музеѣ не было, только лѣстницы, колонны и потолокъ были обиты краснымъ бархатомъ и коврами. Начался осмотръ. Ихъ Величества любовались коронными брилліантами и великолѣпнымъ ларчикомъ съ эмалью, посланнымъ въ даръ Франціи городомъ С.-Петербургомъ послѣ русскихъ празднествъ, съ надписью, посвященною дружественной націи. Но прежде всего Ихъ Величества обратили вниманіе на группу „Victoire de Samothrace", памятникъ, воздвигнутый въ 305 г. въ честь морской побѣды Дмитрія Поліориста и изображающій богиню въ тотъ моментъ, когда она спустилась на землю. Пройдя круглый вестибюль, Ихъ Величества остановились передъ исторической рѣшеткой у входа въ галлерею Аполлона и здѣсь останавливались на каждомъ шагу. Вслѣдъ затѣмъ Державные Посѣтители въ квадратномъ залѣ долго осматривали всю галлерею Рафаэля, особенно „Джіоконду" и „La Belle Jardinière" и съ видимымъ удовольствіемъ остановились передъ „Эммаусскимъ пилигриммомъ" Рембрандта и „Непорочнымъ зачатіемъ" Мурильо. Государь Императоръ выразилъ также пожеланіе осмотрѣть итальянскую живопись до Рафаэля, что не входило въ программу осмотра. Въ семиметровой галлереѣ Ихъ Величества любовались произведеніями Баттичелли, Беллини и Фра Анжелико. Государыня Императрица была въ восторгѣ отъ изящной тонкости чувства, которое Фра Анжелико умѣлъ изобразить на ликахъ его святыхъ, и отъ свѣжести колорита, который подъ несомнѣнно сохраняетъ его „Вѣнчаніе Богородицы". Ихъ Величества любовались также статуею Венеры Милосской и другими главными шедеврами Лувра. Государыня Императрица выказала большой интересъ къ рѣдкостнымъ коллекціямъ и требовала объясненій во многихъ случаяхъ. Въ залѣ Каріатидъ Ихъ Величествамъ были представлены выдающіеся художники. Въ числѣ присутствовавшихъ находилась Роза Бонеръ въ платьѣ и длинномъ манто изъ чернаго бархата. Несмотря на свои восемьдесятъ лѣтъ, Роза Бонеръ имѣетъ очень бодрый и веселый видъ. Она была въ восторгѣ, что ей удалось лицезрѣть Русскую Императорскую Чету. „Я совершила, разсказываетъ Роза Бонеръ, нѣсколько путешествій въ Россію, и каждый разъ мнѣ тамъ оказывали самый лестный пріемъ. Вотъ почему я съ радостью покинула свое убѣжище въ Бри, чтобы засвидѣтельствовать свое почтеніе Ихъ Величествамъ". Въ отвѣтъ на весьма милостивыя слова, обращенныя къ ней Государемъ Императоромъ, Роза Бонеръ сказала, что она провела въ Россіи весьма счастливые дни. Весьма внимательно осматривая достопримѣчательности музея, Государь Императоръ, между прочимъ, замѣтилъ: — Венера Милосская и Викторія Самофракская—ваши перлы. Какое счастье для искусства, что есть такіе музеи. Древности лучше сохраняются въ нихъ, чѣмъ въ Греціи. При взглядѣ на мадонну Чимабуэ, перлъ первобытнаго искусства, Государь Императоръ сказалъ: — Наши священныя изображенія выдержаны въ томъ же стилѣ. Пюви де-Шаванну и въ особенности Детайлю, котораго Государь давно знаетъ, Его Величество при прощаніи горячо пожалъ руки. При выходѣ изъ Лувра Государь Императоръ сказалъ министру народнаго просвѣщенія и директору департамента изящныхъ искусствъ, что Государыня и Онъ остались очень довольны посѣщеніемъ Лувра, причемъ изволилъ добавить: „Мы были здѣсь въ первый, но, конечно, не въ послѣдній разъ".

Ихъ Величества, выйдя изъ залы Каріатидъ, въ 12 ч. 20 м., возвратились въ посольство, сопровождаемые кликами по всему пути. Въ полдень у Ихъ Величествъ въ посольствѣ былъ сервированъ завтракъ на 60 кувертовъ для членовъ посольства и офицеровъ, назначенныхъ состоять при Ихъ Величествахъ, къ завтраку былъ приглашенъ также священникъ русской посольской церкви. Государь Императоръ желалъ еще посѣтить военный клубъ; но намѣреніе это не было исполнено за недостаткомъ времени. Черезъ генерала Буадеффра Его Величество пожаловалъ 100.000 фр. бѣднымъ города Парижа и приказалъ изготовить возможно скорѣе золотой вѣнокъ на могилу Карно, на которомъ будетъ надпись: „A Carnot Nicolas II". Утромъ того же дня Государь Императоръ пожаловалъ знаки отличія всей ротѣ муниципальной гвардіи, которая составляла почетный караулъ. Въ 1 ч. 40 м. дня состоялся отъѣздъ Ихъ Величествъ, президента Фора и сопровождавшихъ лицъ въ Версаль въ почтовыхъ экипажахъ. Въ первомъ экипажѣ находились: Государь Императоръ въ полковничьемъ мундирѣ батальона финляндскихъ стрѣлковъ, Государыня Императрица въ туалетѣ цвѣта mauve и г. Форъ въ пальто; во второмъ — генералъ Буадеффръ и графъ Орловъ; въ третьемъ—ле-Галль и Турне, въ четвертомъ—адмиралъ Жерве и княгиня Го-



Ихъ Императорскія Величества на засѣданіи въ »Залѣ сорока« во французской академіи 25-го сентября (7-го октября).

лицына. Далѣе слѣдовали баронъ и баронесса Моренгеймъ и лица свиты. Эскортировалъ 2-й кирасирскій полкъ, командиръ котораго держалъ въ рукахъ штандартъ. Ко времени отъѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ толпа возрасла до колоссальныхъ размѣровъ. Многіе ждали уже съ 7 часовъ утра, чтобы имѣть счастье въ послѣдній разъ привѣтствовать Царя и Царицу. На Сенъ-Жерменскомъ бульварѣ въ окнахъ и на крышахъ народъ собрался еще въ большемъ числѣ, чѣмъ при въѣздѣ Ихъ Величествъ въ Парижъ. Въ 1 ч. 40 мин. показалась голова конвоя, который ѣхалъ мелкой рысью. Раздавались громовые, восторженные „ура"; женщины махали платками, восклицая: „Царица, до свиданія!" Народъ осыпалъ экипажи цвѣтами. На площади Согласія изъ устъ стотысячной толпы вырывались нескончаемые крики „ура". Всѣ усилія полиціи сдерживать напоръ толпы оказывались тщетными. На Елисейскихъ Поляхъ и на Rond Point толпа все росла. Рабочіе махали шляпами, восклицая: „Да здравствуетъ Царь!"; женщины поднимали на рукахъ дѣтей. Государыня Императрица милостиво улыбалась, Государь Императоръ кланялся. Солнце ярко сіяло, освѣщая это великолѣпное зрѣлище. На площади Etoile взрывъ народнаго восторга сопровождалъ проѣздъ Ихъ Величествъ. На avenue Булонскаго лѣса деревья были сплошь покрыты людьми. Весь Парижъ желалъ проститься съ Дорогими Гостями. Сдѣланная Императорской Четѣ овація у Porte Dauphine не поддаются описанію. По проѣздѣ Ихъ Величествъ народъ началъ расходиться группами, бесѣдуя о торжественномъ пребываніи Государя и Государыни въ Парижѣ. Булонскій лѣсъ представлялъ живописное зрѣлище. Здѣсь собралась огромная толпа. Публику доставляли во множествѣ какъ поѣзда поясной дороги, такъ и пароходы. Немало зрителей помѣщалось на деревьяхъ. Каждыя десять минутъ раздавались клики: „Вотъ они! вотъ они!" Наконецъ показался кортежъ, и раздались восторженныя восклицанія: „Да здравствуетъ Царь! да здравствуетъ Царица! да здравствуетъ Россія!" Публика махала шляпами и зонтиками. Отъ Парижа до Версаля весь путь былъ настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ. Надъ выѣздными воротами севрской фабрики сдѣлана была сѣнь изъ желтой и бѣлой шелковой матеріи съ золотою бахромою; по обѣ стороны воротъ высились громадныя мачты. Надъ сѣнью развѣвались русскіе и французскіе флаги. Къ Версалю безпрерывно подходили поѣзда со множествомъ народа.

Въ 2 часа 45 минутъ Государь Императоръ, Государыня Императрица и президентъ республики прибыли въ коляскѣ à la Daumont къ севрской фабрикѣ и встрѣчены были гг. Рамбо, Ганото и Ружономъ. Рамбо привѣтствовалъ Ихъ Величества съ прибытіемъ, а Ружонъ представилъ директоровъ Баумгарта, Шаплена и Фохта, администраторовъ и начальниковъ работъ. Президентъ предложилъ руку Государынѣ и, имѣя по правую руку отъ себя Государя Императора, сопровождалъ Ихъ Величества по заламъ, гдѣ состоялся осмотръ новыхъ произведеній фабрики. Ихъ Величества любовались моделью выставки 1900 года. Рамбо отъ имени французскаго правительства поднесъ Ихъ Величествамъ вазу изъ новаго фарфора, признаваемую прекраснѣйшимъ изъ произведеній современной керамики. Къ этому дару фабрика присоединила красную вазу въ формѣ урны. Кромѣ того прибавлено было еще нѣсколько бонбоньерокъ, которыя, по замѣчанію, высказанному Государемъ Императоромъ, превосходятъ издѣлія копенгагенской фабрики. Его Величество поздравилъ съ достигнутыми фабрикою успѣхами г. Баумгарта, который отвѣчалъ, что похвала по заслугамъ должна перейти къ его сотрудникамъ. Въ музеѣ фабрики Государю Императору показана была историческая ваза, которую Блюхеръ хотѣлъ уничтожить и которую Императоръ Александръ I спасъ. Государь Императоръ узнавалъ далѣе предметы производства Императорскаго фарфороваго завода. Его Величество остановился предъ вазою, подаренною Императоромъ Николаемъ I. Государь и Государыня подошли затѣмъ къ столу, на которомъ находились поднесенные Ихъ Величествамъ предметы: бюсты Императора Павла, Александра I, Екатерины II, группа Россіи и Франціи, изображенія Ихъ Величествъ и многіе другіе. Государь и Государыня прослѣдовали далѣе къ печамъ, причемъ предъ Ними открытъ былъ одинъ горнъ, въ которомъ обжиганіе было кончено, и первымъ предметомъ, вынутымъ оттуда, былъ бюстъ Екатерины Великой. Рамбо просилъ Его Величество зажечь одну печь, что Государь милостиво и исполнилъ. Отъѣздъ съ фабрики состоялся въ 4 часа. Городъ былъ великолѣпно декорированъ. На улицѣ св. Петра, на двухъ тріумфальныхъ аркахъ, красовалась надпись: „1617—Петръ Великій, 1896—Николай II". Огромную толпу едва сдерживали двѣ артиллерійскія батареи. Изъ десяти орудій произведенъ былъ салютъ въ моментъ появленія кортежа на улицѣ св. Петра.

Великая княжна Ольга Николаевна, въ бѣломъ атласномъ туалетѣ, въ 3 часа выѣхала въ парадной каретѣ съ баронессою Фредериксъ, гг. Копыткинымъ и Гиршемъ изъ посольства къ вокзалу Сенъ-Лазаръ. Многочисленная свита сопровождала Ея Высочество. Взводъ 5-го кирасирскаго полка служилъ эскортомъ. На пути великую княжну привѣтствовалъ народъ. Въ вокзалѣ Ея Высочество встрѣчена была главными должностными лицами западной желѣзной дороги. Пріемный залъ былъ обтянутъ малиновымъ бархатомъ съ золотыми украшеніями и убранъ растеніями, трофеями и франко-русскими флагами. Ея Высочество была внесена въ Императорскій поѣздъ. Къ поѣзду были прицѣплены два локомотива, на которыхъ находились начальникъ движенія и его помощникъ. Громадная толпа, окружавшая вокзалъ и наполнявшая дебаркадеръ, привѣтствовала великую княжну восторженными кликами. Ея Высочество изъ окна вагона отвѣчала воздушными поцѣлуями. Клики: „Vive la Russie! Vive le Grande Duchesse!" перешли въ неописуемую овацію. Дамы махали платками, простыя женщины поднимали своихъ дѣтей, чтобы показать имъ великую княжну. Въ 4 часа поданъ былъ сигналъ къ отходу поѣзда, въ которомъ находился директоръ дороги.

Въ 3 часа 35 мин. Ихъ Величества прибыли въ версальскій дворецъ, привѣтствуемые восторженными кликами несмѣтной толпы, состоявшей преимущественно изъ парижанъ, наводнившихъ городъ уже отъ ранняго утра. Въ открытый экипажъ были запряжены à la Daumont двѣ пары великолѣпныхъ лошадей. Сидѣвшіе на нихъ форейторы были въ голубыхъ курткахъ, шитыхъ серебромъ, желтыхъ кожаныхъ панталонахъ, желтыхъ перчаткахъ и высокихъ черныхъ сапогахъ. На нихъ были высокіе напудренные парики съ опускавшимися внизъ черными косами. Когда экипажъ прибылъ, оркестръ исполнилъ русскій гимнъ. Толпа стала кричать „Vive la Russie". Въ воздухѣ показались тысячи платковъ. Черезъ полчаса паркъ былъ открытъ для публики, а вскорѣ послѣ того Ихъ Величества показались на балконѣ. Огромная толпа, покрывшая площадь вокругъ большого фонтана, вся задрожала отъ взрыва восторга. Выстроенныя между Вилль д'Аврэ и Версалемъ войска отдали воинскія почести. При въѣздѣ Ихъ Величествъ въ Версаль произведенъ былъ салютъ въ 21 пушечный выстрѣлъ. Городъ былъ убранъ флагами скромно, но изящно. Версаль передъ прибытіемъ Ихъ Величествъ совершенно преобразился. Городъ, обыкновенно тихій и довольно унылый, уже съ ранняго утра принялъ иной видъ. Къ станціи непрерывно подходили поѣзда, подвозившіе посѣтителей. Толкотня около вокзала была невообразимая. Всѣ проѣзжія дороги къ Версалю пестрѣли отъ экипажей, автомобилей, велосипедистовъ и пѣшеходовъ. Въ полудню Версаль былъ переполненъ. Нечего было и думать достать мѣсто въ ресторанахъ; мѣстные жители устраивали изъ досокъ импровизированные столы и предлагали пріѣзжимъ хлѣбъ, закуски и вино. Вся эта толпа затѣмъ разсыпалась и располагалась по пути, по которому должны были прибыть Ихъ Величества. Передъ дворцомъ тѣснилась толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Надо замѣтить, что приглашенные въ Версаль раздѣлялись на двѣ категоріи. Лица первой категоріи имѣли доступъ только въ садъ по особымъ билетамъ, но не раньше прибытія Ихъ Величествъ. Лица второй категоріи получили билеты для входа во внутренній дворъ и въ зеркальную галлерею. Но уже въ 1 ч. 30 м. дня галлерея была полна. Наиболѣе почетныя лица получили пропускъ въ парадную залу (salle des fêtes). Ко времени прибытія Ихъ Величествъ всѣ мѣста уже были заняты почти двойнымъ числомъ лицъ, которыхъ можно было помѣстить на этихъ мѣстахъ. Аппартаменты для Ихъ Величествъ были меблированы заново, исключая спальни Людовика XIV, которая была оставлена въ прежнемъ видѣ.

Ихъ Величества и президентъ республики начали осмотръ Версаля съ сада и парка, гдѣ били фонтаны. Объѣздъ сада продолжался до 5 час. 30 мин. Публика привѣтствовала Ихъ Величества кликами. Возвращеніе во дворецъ состоялось чрезъ парадный дворъ, гдѣ находились министры и другія приглашенныя лица. Ихъ Величества удалились въ отведенные Имъ аппартаменты Людовика XIV и Людовика XV. Въ 6 час. 40 мин. великая княжна Ольга Николаевна, на рукахъ кормилицы и въ сопровожденіи фрейлины, была отвезена въ Императорскій поѣздъ. Въ 7 час. въ галлереѣ Битвъ, изящно декорированной, состоялся обѣдъ на 125 кувертовъ. По правую руку г. Фора, бывшаго при Андреевской лентѣ, занимала мѣсто Государыня Императрица въ бѣломъ туалетѣ съ бриллiантовою діадемою на головѣ. Налѣво отъ президента сидѣла г-жа Бриссонъ. Государь Императоръ во фракѣ съ лентою Почетнаго Легіона сидѣлъ противъ г. Фора и имѣлъ по правую отъ Себя руку г-жу Форъ, по лѣвую — г-жу Лубэ. Присутствовали всѣ министры, члены президентскаго военнаго кабинета и офицеры, назначенные состоять при Ихъ Величествахъ. Играла музыка инженернаго полка. Меню обѣда было слѣдующее:

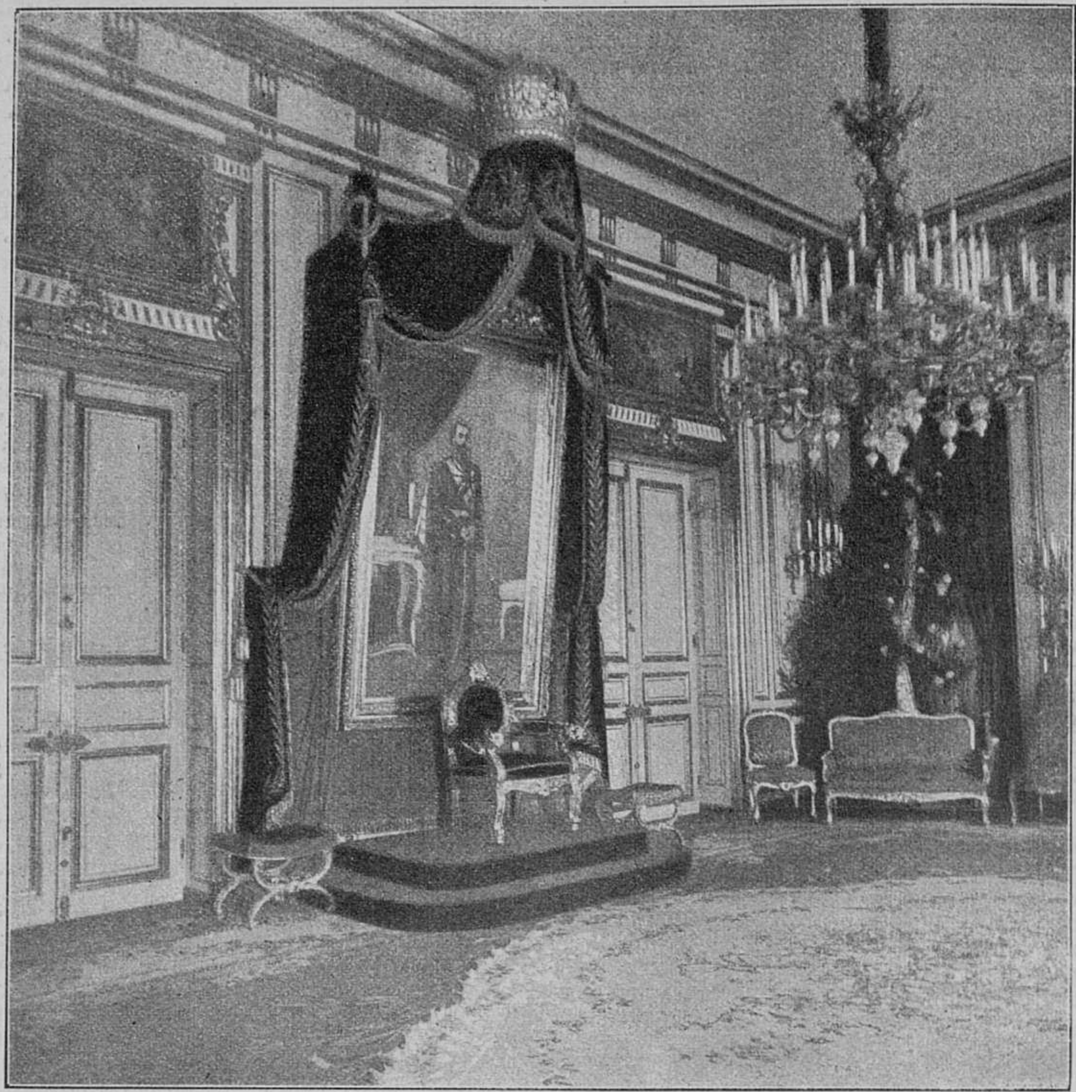
Crème de chazottes et tortue claire.
Melons d'Algérie frappés.
Filets de barbue à la Dieppoise.
Cuissot de chevreuil aux tomates.
Timbale d'huîtres de Cancale.
Canetons de Rouen glacés.
Sorbets au vin de Samos.
Marquise au noyau.
Jeunes dindonneaux rôtis aux truffes.
Croustades de bécasses.
Salade paysanne.
Pointes d'asperges à la crème.
Glaces Gismonda.
Ananas de Versailles au sucre.
Desserts.
Vins:
Xérès.
Chateau-Lagrange.
Sauternes.
Champagne en carafes.
Château-Yquem 1865.
Château-Margaux 1874.
Clos-Vougeot 1861.
Lacrima-Christi.

Вечеръ закончился въ залѣ Геркулеса, великолѣпно освѣщенной восемью электрическими люстрами, гдѣ электрическія лампочки лишь замѣнили свѣчи, а самыя люстры остались прежнія, лишь съ добавленіемъ гирляндъ изъ розъ. Изъ опасенія, что свѣтъ восьми люстръ окажется недостаточнымъ, по карнизу потолка было установлено много электрическихъ лампочекъ. Съ наступленіемъ ночи дворецъ и общественныя зданія Версаля были роскошно иллюминованы. Деревья всѣхъ трехъ avenues, ведущихъ во дворцы, были освѣщены жирандолями. Плацъ-парадъ представлялъ собою море головъ. Всякое движеніе было пріостановлено. Восторгъ народа не поддавался описанію. Городъ имѣлъ волшебный видъ. Ихъ Величества вышли на средній балконъ дворца, причемъ 15.000 зрителей, наполнявшихъ террасу, устроили Имъ восторженную овацію. Ихъ Величествамъ поднесена на память золотая дощечка, на одной сторонѣ которой изображенъ геній въ облакахъ, а съ другой — дворецъ съ развѣвающимися надъ нимъ русскими и французскими флагами. Въ 9 час. 40 мин. началось шествіе въ залу, гдѣ долженъ былъ происходить дивертисментъ. Первыми вошли президентъ республики подъ руку съ Государыней, а за нимъ Государь подъ руку съ г-жой Форъ. Государь и г. Форъ сѣли на креслахъ, поставленныхъ по срединѣ. Справа Государя была г-жа Форъ; слѣва г. Фора — Государыня, а сзади Ея m-lle Люси Форъ. Ея Величество была въ роскошномъ бѣломъ атласномъ платьѣ декольте и имѣла колье въ шесть рядовъ изъ бриллiантовъ и жемчуга. Первый рядъ былъ составленъ изъ бриллiантовъ, принадлежавшихъ Екатеринѣ Великой. Нѣкоторыя жемчужины были величиной съ лѣсной орѣхъ. Не малое вниманіе обратили на себя великолѣпныя серьги Ея Величества изъ бриллiантовъ и жемчуга. На головѣ красовалась маленькая корона изъ бриллiантовъ и жемчуга, а не діадема. Государь былъ въ черномъ фракѣ съ лентой ордена Почетнаго Легіона — какъ и во Французской Комедіи.

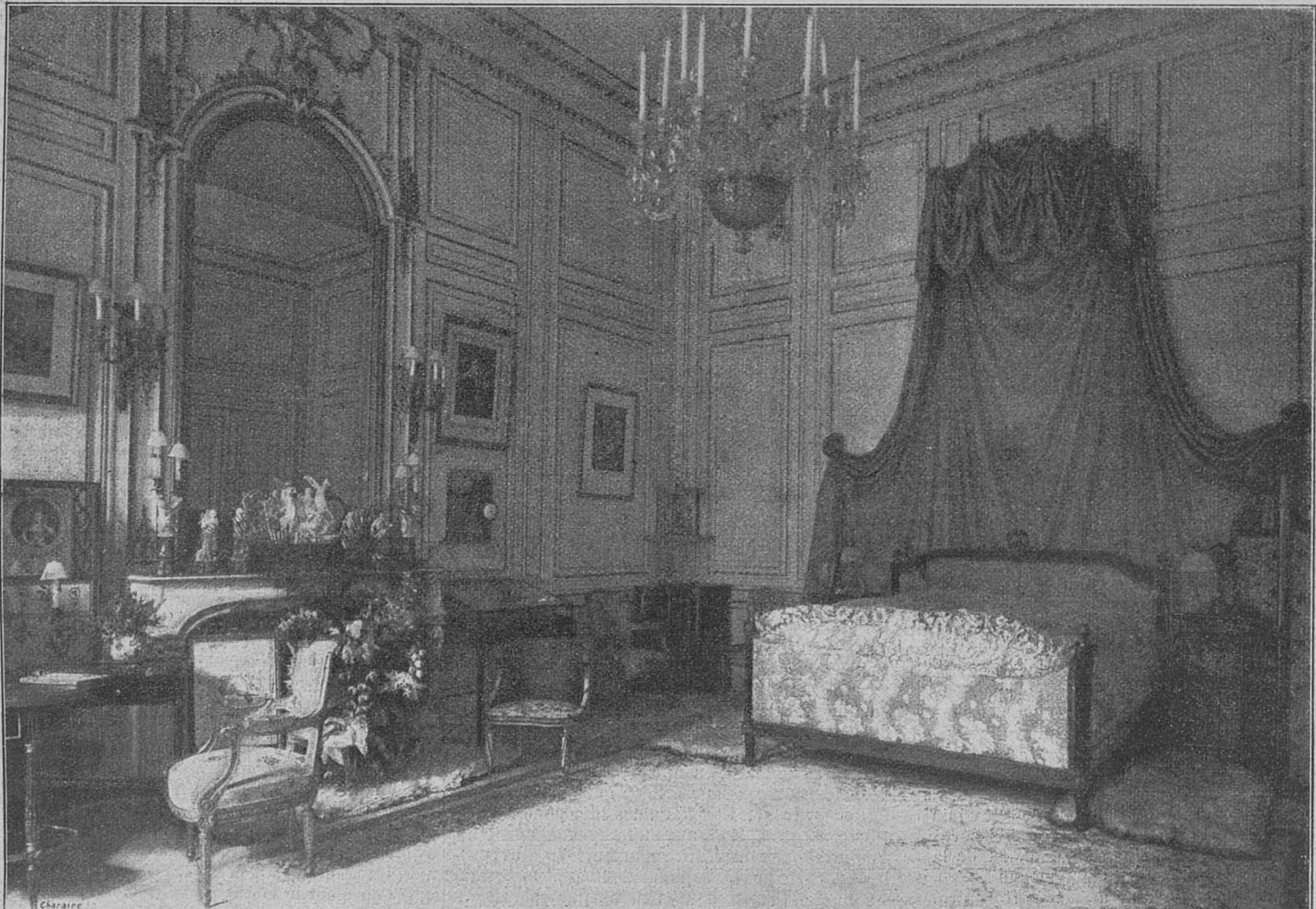
Первою вышла — когда всѣ заняли свои мѣста — Сарра Бернаръ, въ роскошномъ бѣломъ туалетѣ. Она продекламировала привѣтствіе блестящаго поэта Сюлли Прюдома. Вотъ полный текстъ его въ оригиналѣ и въ довольно близкомъ переводѣ О. Н. Чюминой:

LA NYMPHE DES BOIS DE VERSAILLES.

Je dormais dans ces bois, où depuis vingt cinq ans,
Ni le bruit des combats, ni la rumeur des camps
Ne troublaient plus l'asile ombreux de mon long rêve;
A peine un cri d'enfant. un branle de berceau,
Un froissement de feuille à l'essor d'un oiseau
Coupaient le labeur grave et muet de la sève.
Je dormais, quand soudain je sentis frémir l'air
Et près de mon côté le sol antique et cher
Tressaillir, et vers moi palpiter de bocage.
Frissonnante à mon tour j'eus un éclair d'effroi...
Mais le buisson s'ouvrit, et l'ombre du Grand Roi

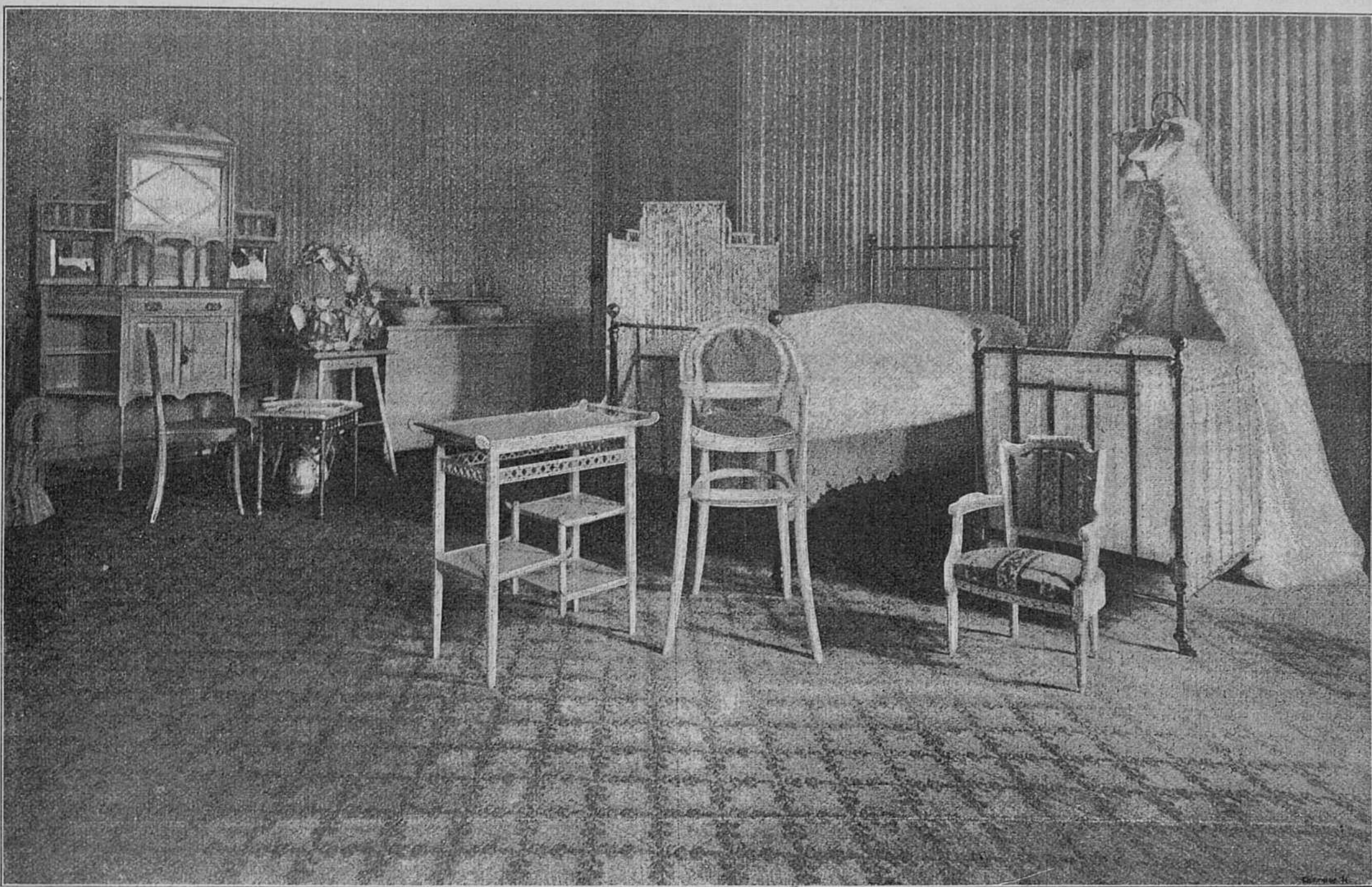


Тронная зала.

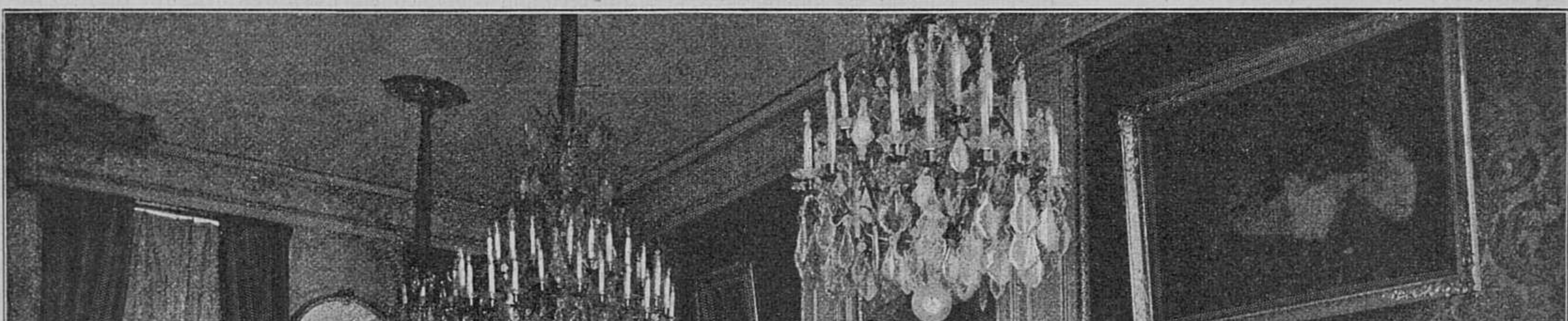


Комната Государыни Императрицы.

Царскіе покои въ домѣ русскаго посольства.



Комната великой княжны Ольги Николаевны.



Столовая.

Царскіе покои въ домѣ русскаго посольства.

M'apparut souriante et me tint ce langage:
„Nymphe immortelle, écoute et viens à mon secours.
Un couple Impérial, espoir des nouveaux jours,
Veut visiter ma gloire embaumée à Versailles.
Je ne suis plus qu'un spectre, un voile éteint ma voix:
Que la tienne, sonore et suave à la fois,
En soit le vif écho dans ces nobles murailles.
„Mes hôtes sont les tiens, prends ma place auprès d'eux:
Traduis pour leur couronne et leur race mes voeux;
De mon règne en exemple offre-leur ce qui dure,
Apprends-leur à quel peuple ils ont tendu la main,
Et quel génie ici, plus que moi souverain,
Plus que moi conquérant, a vaincu la Nature;
„Comment, à mon appel, tous les arts en ces lieux,
Vouant à l'Idéal un temple harmonieux,
D'un rendez-vous de chasse, abri sombre et sauvage,
Ont su faire, ô prodige! un rendez-vous sacré
Pour deux peuples unis fièrement, de plein gré
Par l'attrait mutuel d'un beau noeud sans servage.
„L'Epouse auguste est là: va lui dire en mon nom
Que les Grâces lui font leur cour à Trianon
Comme à leur jeune soeur que le bandeau fait grande.
Le fils des Romanoff m'apporte ses saluts:
Au seuil du palais vaste où je ne brille plus
Il sied que dans tes yeux mon soleil les lui rende!
„Ah! depuis que la tombe a refroidi mes os
J'ai longtemps médité sur l'emploi des héros,
Mais n'importune pas de ma science amère
Un prince que son sang nous convie à fêter:
Pour bien faire il n'a pas de maitre à souhaiter.
J'ai déjà reconnu son modèle en son père.
„La sagesse léguée a pris racine en lui
Et la fleur en est douce à cueillir aujourd'hui.
Nymphe, reçois-le donc, de mon lustre vêtue,
Sois tendre à sa compagne, au front de leur enfant
Pose, au nom de la France, un baiser triomphant
Pour que la foi jurée aux coeurs se perpétue!

Версальская лѣсная нимфа

Въ глуши лѣсовъ, гдѣ четверть вѣка,
Непрерываемый шагами человѣка,
Мой сонъ былъ миренъ и глубокъ —
Въ безмолвіи задумчивой дубравы
Мнѣ чудилось какъ прорастаютъ травы
И зрѣетъ животворный сокъ.
Но вдругъ затихъ ключей прозрачныхъ лепетъ,
И я листвы почувствовала трепетъ,
И дрогнула вокругъ меня земля.
Я тоже вздрогнула; кустарникъ шевелился —
И въ ослѣпительномъ величіи явился
Мнѣ призракъ Солнца—короля.
И молвилъ онъ: „въ моемъ Версалѣ славномъ,
О, нимфа! за меня явись Гостямъ Державнымъ,
Великой сѣверной Четѣ;
На нихъ возложены народовъ упованья —
Имъ покажи мое созданье
Въ его безсмертной красотѣ.
Привѣтъ мой передай державѣ Ихъ и роду,
Скажи Имъ, что Они достойному народу
Здѣсь братски руку подаютъ;
Лишь геніемъ его, могучимъ и блестящимъ,
Могущество мое превосходящимъ,
Волшебный создался пріютъ.
Искусства всѣ на голосъ мой призывный
Стеклись сюда—и храмъ искусства дивный
Воздвигся тамъ, гдѣ былъ дремучій боръ.
Убѣжище прекрасныхъ музъ и грацій
Союза двухъ великихъ націй
Да будетъ храмомъ съ этихъ поръ.
Пускай же Граціи въ предѣлахъ Тріанона
Ту, кудри Чьи украсила корона,
Привѣтствуютъ какъ юную сестру.
И солнце — символъ мой, сіяя съ небосвода,
Да встрѣтитъ здѣсь царя могучаго народа,
Чей путь лежитъ къ величью и добру.
«Въ расцвѣтѣ юныхъ силъ, но мудростью Онъ славенъ,
Родителю въ его дѣяньяхъ равенъ.
И ты Державную Чету благослови;
Залогомъ братскаго священнаго союза
Чела ребенка Ихъ коснись любовно, муза,
Лобзаньемъ мира и любви!«

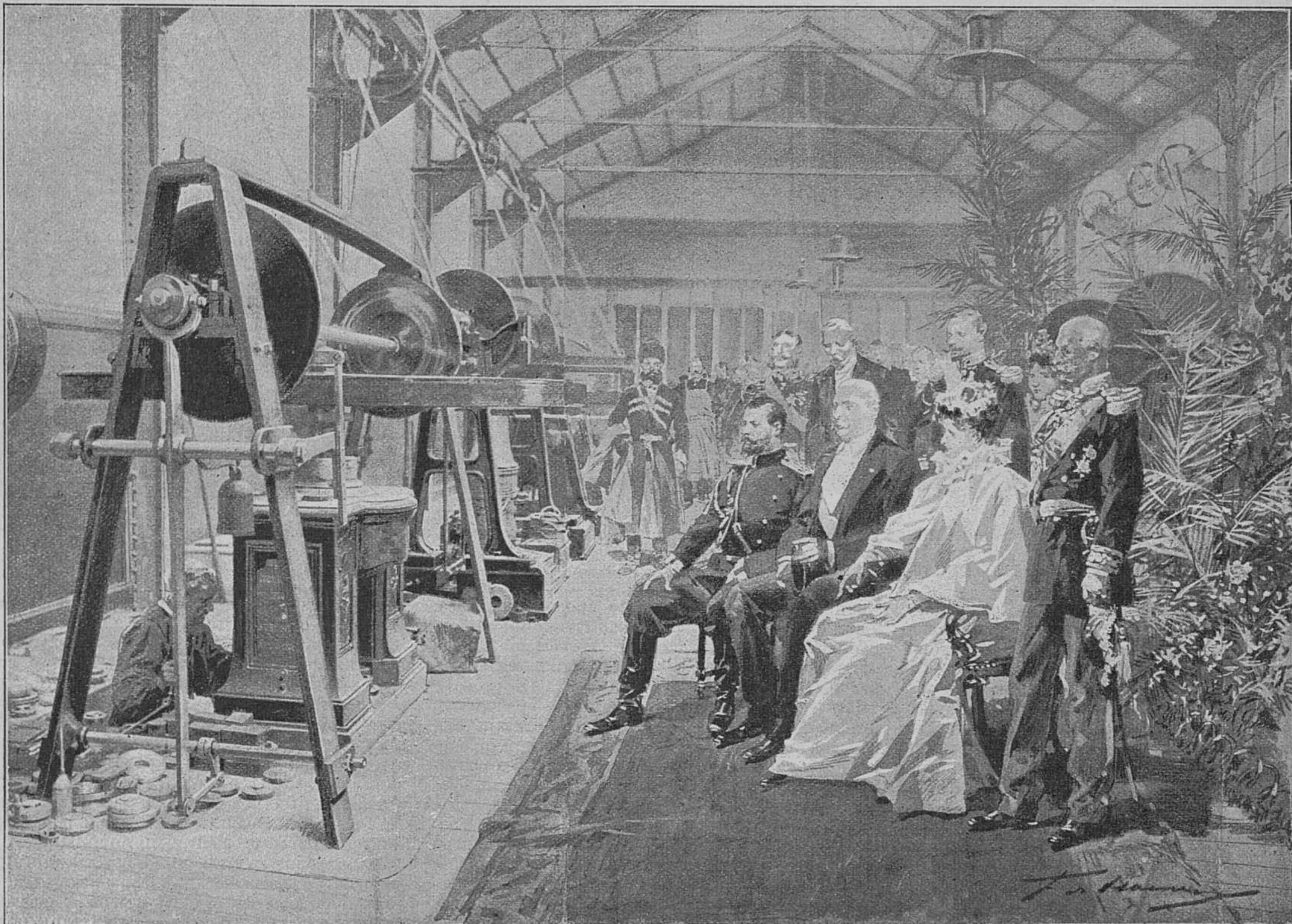
Ихъ Величества апплодировали артисткѣ. Затѣмъ г. Дельма съ большимъ успѣхомъ исполнилъ пѣсню землепашцевъ изъ оперы Гайдна „Времена Года“. Г-жа Апель спѣла двѣ старинныя пѣсни: „Il pleut, il pleut, bergère“ и „En avant Franfan la Tulipe“. Г-жа Дельна спѣла арію изъ „Самсона и Далилы“, г. Фюжеръ — изъ „Джіоконды“. Г. Делонэ продекламировалъ „Une soirée perdue“, изъ А. де Мюссе. Г. Кокленъ старшій съ неподражаемымъ искусствомъ прочелъ монологъ сочиненія А. Доде „Sous-prefet aux champs“. Весьма понравилась игра г-жи Режанъ въ „Лолоттѣ“, одноактной комедіи Мельяка. Далѣе начались старинные танцы, причемъ первыми балеринами были г-жи Мори и Сюбра. Балетъ былъ одѣтъ въ костюмахъ Людовика XIV и XV и производилъ великолѣпное впечатлѣніе. Оркестромъ дирижировалъ г. Видаль. Въ числѣ старинныхъ танцевъ былъ исполненъ знаменитый rigodon Люлли. Представленіе окончилось незадолго до 11 часовъ, послѣ чего артисты удостоились чести быть принятыми Ихъ Величествами. Изъ артистовъ и артистокъ особаго вниманія Ихъ Величествъ удостоились Кокленъ и Режанъ. Сара Бернаръ почувствовала себя нехорошо послѣ дивертиссемента и тотчасъ же уѣхала. Балеринѣ Розитѣ Мори Государь Императоръ сказалъ: „Эти старо-французскіе танцы вообще граціозны, особенно въ такихъ оригинальныхъ рамкахъ“. Ихъ Величествамъ были также представлены Мельякъ и Галеви, авторы „Лолотты“. Затѣмъ Ихъ Величества пошли къ парадной лѣстницѣ и сѣли въ карету, чтобы отбыть на станцію желѣзной дороги. По словамъ газетъ, зрѣлище было восхитительное, когда Ихъ Величества спускались по „лѣстницѣ королевы“ при великолѣпномъ освѣщеніи и звукахъ русскаго гимна. Ея Величество вышла изъ будуара въ бѣлой накидкѣ и спустилась съ лѣстницы подъ руку съ г. Форомъ. Справа шествовалъ Государь Императоръ, сзади—военная свита. У „cour de Marbre“ Ихъ Величествъ ожидала парадная карета. При отъѣздѣ изъ дворца Ихъ Величества милостиво простились съ г-жею Форъ. Государь Императоръ сказалъ г-жѣ Форъ, что Онъ въ восхищеніи отъ оказаннаго Ему во Франціи пріема. Г. Фору Его Величество выразилъ свое сердечное удивленіе по поводу соблюденія порядка, несмотря на огромное стеченіе народа. Такое поведеніе дѣлаетъ честь толпѣ, привѣтственные клики которой очень тронули Государя. Его Величество просилъ президента поздравить префекта полиціи.

Кортежъ прибылъ на вокзалъ въ 11 час. 20 мин. Ихъ Величества и президентъ республики были встрѣчены министрами. На дебаркадерѣ президентъ Форъ откланялся Ихъ Величествамъ. Государь очень любезно пожалъ руку г. Фору, который поцѣловалъ руку Государыни. Затѣмъ Ихъ Императорскія Величества вошли въ поѣздъ въ сопровожденіи генерала Буадеффръ и адмирала Жерве. Хоръ музыки исполнилъ національные русскій и французскій гимны. Государь съ непокрытою головою и Государыня стояли у дверецъ вагона до послѣдней минуты и, когда поѣздъ тронулся, нѣсколько разъ поклонились г. Фору. Множество зрителей кричало: „Да здравствуетъ Россія! да здравствуетъ Императрица! да здравствуетъ Царь!“ Когда поѣздъ сталъ медленно отходить отъ станціи, знамя склонилось предъ Императорскимъ вагономъ, въ которомъ Ихъ Величества стояли у окна, милостиво кланяясь. Чрезъ пять минутъ послѣ отхода Императорскаго поѣзда, предъ почетнымъ заломъ остановился президентскій поѣздъ. Форъ и министры бесѣдовали о впечатлѣніи, произведенномъ на Ихъ Величествъ пріемомъ въ Парижѣ и Версалѣ. Затѣмъ г. Форъ вошелъ въ вагонъ; съ нимъ отбыли всѣ министры и свита. Поѣздъ отошелъ въ 11 ч. 50 мин. среди восторженныхъ кликовъ. Городъ Версаль представлялъ волшебное зрѣлище; всѣ улицы были иллюминованы. По отъѣздѣ Ихъ Величествъ въ Шалонъ, вокзалъ представлялъ неописуемое зрѣлище. Тысячи офицеровъ всѣхъ родовъ оружія и множество пассажировъ спѣшили найти мѣста въ вагонахъ. Поѣзды слѣдовали одинъ за другимъ и всѣ были переполнены. Въ 2 час. 45 мин. отошелъ поѣздъ съ генераломъ Бильо и съ офицерами. 2.000 человѣкъ пришлось остаться въ Парижѣ. Въ 5 час. уѣхали члены муниципальнаго совѣта, въ 7 час. дипломатическій корпусъ; члены парламента отправились въ четырехъ поѣздахъ. Нѣтъ никакой возможности, по словамъ французскихъ газетъ, представить себѣ ту сумотоху, которая происходила наканунѣ шалонскаго смотра, 26-го сентября (8-го октября), на Восточномъ вокзалѣ. Билеты и мѣста не только брались приступомъ, но не было, дѣйствительно, никакой возможности удовлетворить всѣхъ лицъ, стремившихся на Шалонское поле. Желѣзнодорожные служащіе совсѣмъ потеряли голову, и, не взирая на превосходную организацію отправленія поѣздовъ, все-таки замѣшательство достигло такой степени, что даже относительно отъѣзда генерала Бильо произошла задержка, такъ что онъ сказалъ одному баталіонному командиру и человѣкамъ тридцати офицерамъ, жаловавшимся на промедленіе: „Полноте, ужъ если военному министру приходится ждать, то вы, господа, можете сдѣлать то же самое“. Прибавимъ къ этому, что съ вечера и всю ночь лилъ проливной дождь, но и онъ не устранилъ огромную массу лицъ, стремившихся еще разъ взглянуть на Русскаго Царя въ торжественную минуту военнаго смотра. Люди, подъ потоками дождя, терпѣливо стояли по нѣскольку часовъ передъ желѣзнодорожными кассами въ неувѣренной надеждѣ получить билетъ. За экипажи отъ вокзала и до мѣста назначенія платились баснословныя деньги. Вслѣдствіе многолюднаго стеченія публики, можно было расчитывать остаться на сутки голоднымъ. Но всѣ эти неудобства теряли всякое значеніе въ глазахъ людей, которые, движимые горячимъ патріотическимъ чувствомъ, готовы были претерпѣть всякія невзгоды и муки. Всѣ терзались только страхомъ за то, что, вслѣдствіе дурной погоды, смотръ будетъ неудаченъ. Тѣмъ радостнѣе забились всѣ сердца, когда, въ 9 часовъ утра, пасмурная завѣса раздвинулась и ясное небо выглянуло изъ-за темныхъ тучъ.

Поѣзды приходили въ Мурмелонъ на столько переполненными, что пассажиры помѣщались даже на подножкахъ. По дорогамъ, ведущимъ къ мѣсту смотра, тянулись безконечными рядами толпы народа. Омнибусы, экипажи брались съ боя. Въ 10 час. на мѣстѣ смотра собралось уже свыше 150.000 зрителей. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, во время смотра находились въ строю: 3.090 генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, 66.756 нижнихъ чиновъ, 18.679 лошадей и 1.060 орудій или повозокъ. Въ 10 час. 15 мин. громъ орудій возвѣстилъ о прибытіи Государя Императора въ главную квартиру. Въ 11 час. 30 мин. генералъ Сосье объѣзжалъ мѣсто сбора, чтобы удостовѣриться—всѣ ли сдѣланныя распоряженія приведены въ исполненіе. Со всѣхъ сторонъ горизонта выступали линіи войскъ въ томъ же самомъ порядкѣ, въ которомъ они должны были проходить церемоніальнымъ маршемъ. Наибольшее любопытство зрителей возбуждали альпійскіе стрѣлки, зуавы и алжирскіе егеря. Президентскій поѣздъ пришелъ нѣсколькими минутами раньше Императорскаго. Президентъ Форъ, окруженный Лубе, Бриссономъ и министрами, встрѣтилъ Императорскую Чету при выходѣ изъ вагона. Государыня Императрица была въ изящномъ голубомъ костюмѣ, опушенномъ соболемъ, Государь Императоръ — въ казачьемъ красномъ мундирѣ и въ шапкѣ, имѣя черезъ плечо ленту Почетнаго Легіона. Ихъ Величества и президентъ Форъ сѣли въ ландо, запряженное шестеркою лошадей, которыми правили артиллеристы. Кортежъ направился галопомъ къ мѣсту смотра.

Тѣмъ временемъ въ Шалонѣ въ ожиданіи Царскаго смотра, собрались шестой и части втораго и седьмаго корпусовъ. Въ теченіе шести дней 5-мъ желѣздорожнымъ полкомъ устроенъ былъ рельсовый путь отъ станціи Буи до лагеря, почти къ трибунамъ. Съ утра 26-го сентября поѣзда начали привозить въ Шалонъ массы народа, прибывшаго съ запада и востока. Утромъ 27-го числа отовсюду тянулись окрестные жители къ мѣсту военнаго торжества, а поѣзда продолжали подвозить все новыя и новыя толпы публики. Шесть огромныхъ трибунъ, на нѣсколько тысячъ человѣкъ каждая, могли дать пріютъ только счастливцамъ. Въ то время, какъ со стороны Шалона царило неимовѣрное движеніе, на самомъ военномъ полѣ были тишина и образцовый порядокъ. Правильно развернутые четыреугольники съ блестящей чешуей щитовъ, сабель и касокъ только одни указывали на присутствіе войскъ. Здѣсь было 70.000 солдатъ, но ни шума, ни бряцанія, ни музыки — все тихо. Армія ждала Государя. Погода облачная, теплая, вполнѣ благопріятная. Раздались пушечные выстрѣлы, и въ 12 часовъ показались взводы сначала кирасиръ, затѣмъ африканскихъ егерей и спаговъ, а потомъ — открытое ландо, запряженное шестерkою артиллерійскихъ лошадей съ форейторами-артиллеристами въ формѣ. Въ ландо, рядомъ съ президентомъ республики, сидѣла Государыня Императрица, а на переднемъ сидѣньи — дежурная фрейлина. Подлѣ ландо, ближе къ войскамъ, ѣхалъ на золотистомъ конѣ Государь Императоръ въ формѣ лейбъ-гвардіи казачьяго полка. За Государемъ ѣхали: генералы Бильо и Соссье, министръ Императорскаго Двора, свита и опять взводъ спаговъ, егерей и кирасиръ. Склонились передъ Русскимъ Царемъ республиканскія знамена, барабанщики забили походъ, горнисты затрубили, музыка заиграла „Боже, Царя храни“. Во французскихъ войскахъ не принято встрѣчать кликами. Колонны стояли тихо, безмолвно, но Государь видѣлъ и всякій изъ присутствовавшихъ чувствовалъ — какимъ огнемъ радости горѣли глаза офицеровъ и солдатъ, какъ сильно бились ихъ сердца. Стотысячная масса зрителей разразилась громовыми восклицаніями: „Vive l'Empereur! Vive le Tzar!“ Когда войска двинулись церемоніальнымъ маршемъ, народъ, гордый своею арміею, встрѣтилъ ее привѣтствіемъ „Vive l'armée!“ Во главѣ войскъ ѣхалъ военный министръ съ главнымъ штабомъ, а затѣмъ слѣдовалъ командовавшій войсками генералъ Соссье со своимъ штабомъ. Вотъ подошли части, спеціально командированныя съ итальянской границы и изъ Алжира, для чествованія Царя и приданія большей нарядности смотру: неутомимые альпійскіе стрѣлки въ особаго покроя костюмахъ, въ синихъ беретахъ, съ длин-

ными горными палками у ранцевъ; за ними въ фескахъ, восточныхъ курткахъ и шароварахъ — красный полкъ зуавовъ и синій — тюркосовъ; у послѣднихъ имѣется, вмѣсто горна, нѣчто въ родѣ кавказской зурны — музыка очень своеобразная. Всѣ эти экзотическія части очень популярны во Франціи, и съ трибунъ ихъ встрѣчали взрывомъ рукоплесканій. Далѣе шли синіе стрѣлки, а за ними показалась и главная сила всякой арміи — линейная пѣхота. Она прошла не по ротно, и не по баталіонно, а цѣлой монументальной дивизіонной массой, параллельными колоннами всѣхъ четырехъ полковъ, имѣя на одной передней линіи всѣ четыре знамени, по одному на каждый полкъ, и всѣ они новыя, перемѣненныя послѣ 1870 года. Линія по фронту огромная, для насъ непрывычная, такъ что равненіе держать было очень трудно. Впереди дивизіи шелъ взводъ инженеровъ и ѣхали конные ординарцы отъ кавалеріи и цѣлый отдѣльный батальонъ, составленный изъ всѣхъ музыкантовъ, барабанщиковъ гусары, темносиніе кирасиры и драгуны съ касками, украшенными конскимъ волосомъ. Наконецъ, лихо пролетѣла конная артиллерія. Каждую колонну зрители встрѣчали апплодисментами. Войска, дефилируя передъ нескончаемыми трибунами и отойдя уже далеко отъ Царской бесѣдки, старались сохранить равненіе и показаться достойными одобренія. Кромѣ генераловъ Бильо и Соссье съ ихъ штабами, никто заѣздовъ не дѣлалъ и лишь салютовали саблями. Прохожденіе войскъ закончилось въ 2½ часа. Въ заключеніе, кавалерія, скрывшаяся въ складкахъ мѣстности, вновь показалась на горизонтѣ и, по трубному сигналу, растяжнымъ галопомъ, не нарушая правильности колонны, подошла къ трибунамъ. Послѣ смотра, Ихъ Величества вернулись въ павильонъ, гдѣ ждала уже блестящая свита. Во время дефилированія войскъ справа отъ Государя Императора сидѣли Лубе и Бриссонъ, а слѣва — Феликсъ Форъ, Государыня Императрица и Мелинъ. Дефилированіе



Чеканка медали въ присутствіи Ихъ Величествъ.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами монетнаго двора 25-го сентября (7-го октября).

и горнистовъ. Дивизія стройно двигалась передъ колонной. Тихо звучали оркестры, громомъ грохотали барабаны, воинственно трубили рожки. Одновременно играла только половина горнистовъ, а вторая ждала очереди и, по знаку тамбуръ-мажора, ровными, красивыми движеніями рукъ одни поднимали, а другіе опускали инструменты. Высоко виднѣлась булава тамбуръ-мажора, затѣмъ опускалась внизъ, — и всѣ музыканты, какъ одинъ, поворачивались направо и отходили въ сторону, останавливаясь противъ Царской бесѣдки. Могучимъ потокомъ надвигалась трехцвѣтная лавина: красная лента кэпи, синяя полоса пальто съ отвернутыми полами и снова красная кайма панталонъ на бѣломъ фонѣ гамашей. Шли стройно, не натянуто, оживленно. Такъ точно ихъ отцы и дѣды ходили къ побѣдамъ, ходили тысячами умирать. Величественный видъ сплоченной силы незамѣтныхъ въ отдѣльности солдатъ, поражалъ зрителей и слышалось радостное: „Vive la ligne". За каждой дивизіей громыхала артиллерія. Въ концѣ пѣхоты шла воздухоплавательная команда съ высоко парившимъ воздушнымъ шаромъ, съ котораго красиво развѣвались безконечные русскіе флаги. За пѣхотой галопомъ, на размашистыхъ, рослыхъ и втянутыхъ въ работу лошадяхъ, прошли голубые

войскъ удалось какъ нельзя лучше. Толпа встрѣчала апплодисментами всѣ полки. Въ концѣ длинной линіи войскъ находился ballon-captif влекомый шестипарнымъ экипажемъ. Находившійся наверху въ гондолѣ офицеръ отдалъ честь, когда шаръ прошелъ мимо Императорскаго павильона.

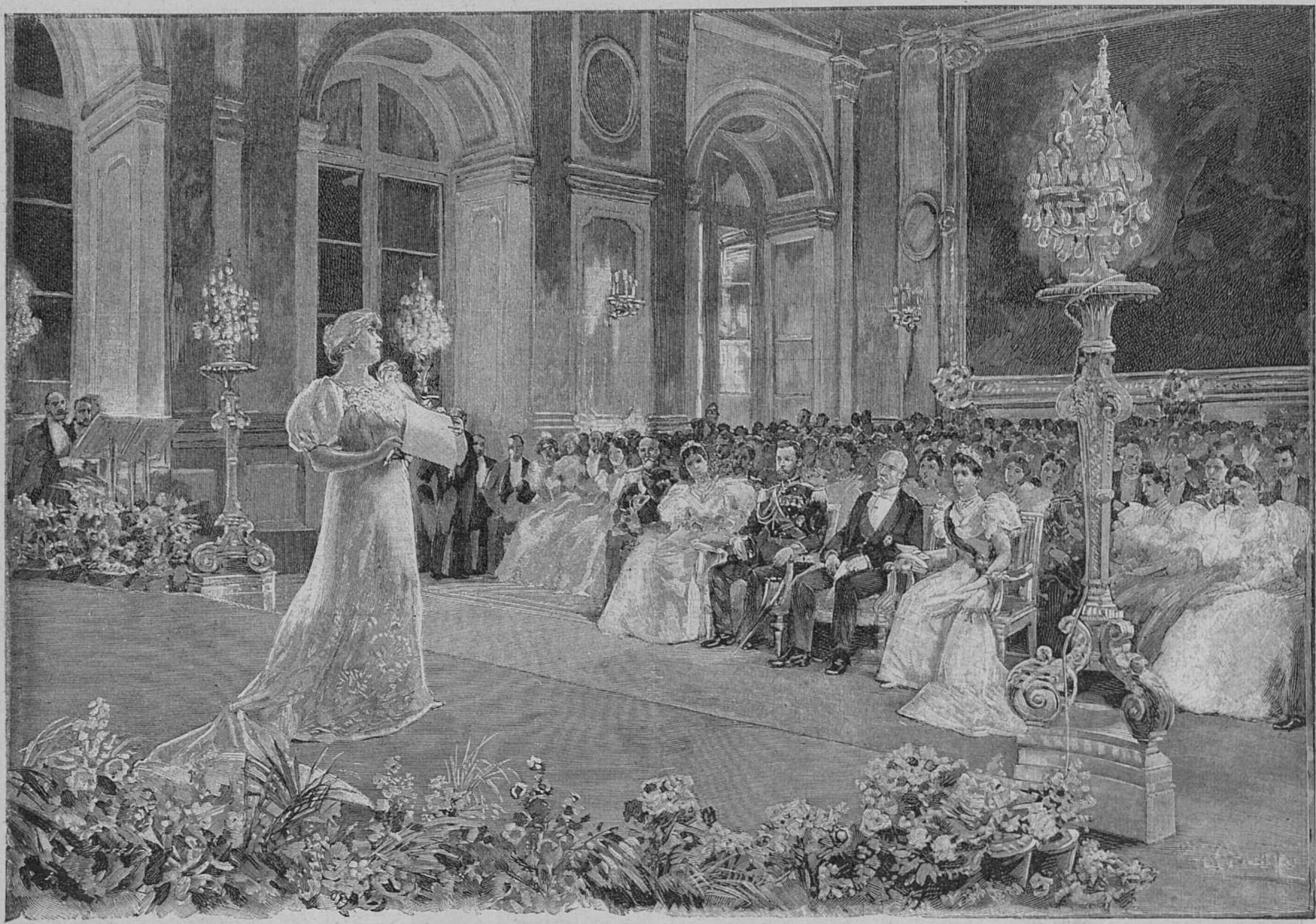
Во время обратнаго слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, по обѣимъ сторонамъ дороги были расположены всѣ 70.000 человѣкъ, принимавшихъ участіе въ смотрѣ. Картина была великолѣпная.

Государь Императоръ остался чрезвычайно доволенъ смотромъ и подарилъ военному министру Бильо Свой портретъ въ осыпанной бриллiантами рамкѣ. Цѣнныхъ подарковъ, впрочемъ, Его Величество сдѣлалъ много во время пребыванія во Франціи. Не говоря уже о 100.000 франкахъ, пожертвованныхъ въ пользу бѣдныхъ города Парижа, Государь Императоръ пожаловалъ главному секретарю президентства республики генералу Турніе великолѣпную массивную золотую табакерку, украшенную иниціалами Его Величества и Императорскою короною изъ бриллiантовъ; директору гражданскаго кабинета президентства — такую же табакерку; начальнику частнаго секретаріата г. Фора — кольцо, украшенное бриллiантами и бирюзою. Кромѣ того, лица, находившіяся въ непосредственномъ услуженіи у Ихъ Величествъ, получили различные подарки: кольца, серьги, часы, броши и т. п.

Послѣ парада Ихъ Величества отправились на главную квартиру, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Стоявшія шпалерами войска привѣтствовали Августѣйшихъ Гостей криками „ура" вмѣсто обычныхъ французскихъ восклицаній. Неизвѣстно, было ли раньше сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе, или же войска кричали „ура" по собственному желанію. Прибывъ на мѣсто, Государь Императоръ снова пригласилъ къ Себѣ военнаго министра и, повторивъ прежнее выраженіе удовольствія, пожаловалъ ему Свой портретъ, осыпанный бриллiантами. Затѣмъ начался парадный завтракъ, который былъ сервированъ на 425 кувертовъ. Вотъ меню его:

Canapés de kilkys.
Anchois, olives.
Truites fumées.
Crevettes de Cherbourg.
Saumon glacé, sauce indienne.
Filet de bœuf provençale.
Perdreaux de Rambouillet en chaufroid.
Jambon des Ardennes à la gelée.
Poulardes de Bresse truffées.
Pains de canetons rouennaise.
Salade Rachel.
Suprêmes de pêches de Moutreuil.
Glaces favorites.
Gaufrettes.
Desserts.

Когда поданъ былъ дессертъ, всѣ поднялись съ мѣстъ, и Феликсъ Форъ произнесъ слѣдующій тостъ: „Ваше Величество покинетъ насъ послѣ пребыванія, которое оставитъ въ лѣтописяхъ нашихъ странъ неизгладимую память. Какъ улыбка счастливаго предзнаменованія, обаяніе пребыванія Ея Величества Императрицы не изгладится изъ французскихъ сердецъ. Въ Парижѣ Ваши Величества были встрѣчены ликованіями всей націи, въ Шербургѣ и въ Шалонѣ Васъ встрѣтило то, что больше всего дорого сердцу Франціи, ея армія и флотъ. Здѣсь привѣтствуетъ Васъ французская армія. По слу-



Чтеніе привѣтственнаго стихотворенія Сюлли-Прюдома Сарой Бернаръ.

Ихъ Величества на представленіи въ версальскомъ дворцѣ 26-го сентября (8-го октября).

чаю каждой изъ многочисленныхъ годовщинъ ихъ славнаго прошедшаго, французскіе моряки и солдаты обмѣниваются со своими русскими братьями доказательствами своихъ взаимныхъ сердечныхъ чувствъ и своими пожеланіями. Въ сегодняшній день отъ имени французской арміи и французскаго флота прошу Ваши Величества принять для Вашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ торжественное подтвержденіе неизмѣнной дружбы. Пью за русскую армію и русскій флотъ и поднимаю бокалъ въ честь Ихъ Величествъ Императора и Императрицы". Послѣдняя фраза президента республики была встрѣчена восторженнымъ „ура". Но тостъ Государя Императора произвелъ еще большее впечатлѣніе. Вотъ текстъ его:

„Dans le port de Cherbourg, à Notre arrivée, J'ai pu admirer une escadre française; aujourd'hui, à la veille de quitter vorte beau pays, J'ai eu le plaisir du spactacle militaire le plus imposant, en assistant à la revue des troupes sur le terrain habituel de leurs exercices. La France peut être fière de son armée. Vous avez raison de le dire, monsieur le Président. Les deux pays sont liés par une inalterable amitié, de même il existe entre nos deux armées un profond sentiment de confraternité d'armes. Je lève mon verre en l'honneur de vos armées de terre et de mer et Je bois à la santé de monsieur le Président de la République Française", т. е. „Въ шербургскомъ портѣ, въ моментъ Нашего пріѣзда, Я восхищался французскою эскадрою; сегодня, уѣзжая изъ вашей прекрасной страны, Я имѣлъ удовольствіе присутствовать на самомъ величественномъ военномъ зрѣлищѣ — на смотру вашихъ войскъ на обычномъ мѣстѣ ихъ ученій. Франція можетъ гордиться своею арміею. Вы были правы, господинъ президентъ, сказавъ это. Обѣ страны связаны неизмѣнною дружбою, точно также какъ между нашими обѣими арміями существуетъ глубокое чувство братства по оружію. Поднимаю бокалъ въ честь вашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и пью за здоровье президента французской республики". „Ура" присутствовавшихъ перенеслось по войскамъ,—всѣ заликовали. Царь оцѣнилъ по достоинству армію, Царь Своими словами еще болѣе закрѣпилъ узы между русскою и французскою націями. Его Величество сдѣлалъ особое удареніе на словахъ: „неизмѣнная дружба" и „братство по оружію".

Какъ только слова эти были произнесены, всѣ присутствовавшіе разразились громкими аплодисментами. Волненіе было всеобщее. Многіе офицеры, — молодые и старые, — дипломаты, министры плакали.

Ихъ Императорскія Величества и президентъ республики, по окончаніи завтрака, отбыли изъ главной квартиры въ $5^1/_4$ часовъ. Императорскій кортежъ направился къ станціи Буи. Къ вокзалу Ихъ Величества и г. Форъ прибыли въ берлинѣ съ блестящимъ эскортомъ. 70.000 человѣкъ, участвовавшихъ на смотру, стояли двумя шпалерами на протяженіи пяти километровъ по всему пути, который Ихъ Величества проѣхали при барабанномъ боѣ и звукахъ трубъ. Знамена склонялись, Государь Императоръ отдавалъ имъ честь. Проѣздъ сопровождался безпрерывными оваціями. Зрѣлище было величественное. Въ вокзалѣ Государь простился съ министрами, съ Лубе и Бриссономъ, къ каждому обратился съ милостивымъ словомъ и выразилъ Барту удовольствіе по поводу порядка, которымъ сопровождались всѣ церемоніи. Затѣмъ, въ Императорскій вагонъ былъ приглашенъ Ганото, съ которымъ Государь Императоръ бесѣдовалъ и вручилъ ему Свой портретъ съ весьма любезной надписью, тутъ же при немъ сдѣланной.

Форъ вошелъ въ Императорскій поѣздъ и, обмѣнявшись съ Ихъ Величествами нѣсколькими словами, поцѣловалъ руку Государыни. Затѣмъ, среди общаго волненія Государь Императоръ и Форъ, пожавъ другъ другу руки, облобызались съ глубокимъ чувствомъ. Президентъ вышелъ, но прежде чѣмъ подножка вагона была поднята, Государь Императоръ выразилъ желаніе видѣть всѣхъ офицеровъ, которые были назначены состоять при Особахъ Ихъ Величествъ. Императорскій поѣздъ отошелъ въ 5 час. 55 мин., при несмолкаемыхъ кликахъ: „Vive l'Empereur! vive la Russie!". Овація провожавшихъ приняла неописуемые размѣры. Ихъ Величества кланялись. Войска отдавали честь оружіемъ. Музыка исполняла русскій гимнъ.

Отъ Буи до Паньи всѣ вокзалы были расцвѣчены флагами. Вокругъ станцій къ приходу Императорскаго поѣзда собрались громадныя толпы, привѣтствовавшія Ихъ Величества. Во Фруарѣ музыка исполняла Марсельезу, въ то время какъ поѣздъ мѣнялъ локомотивы, и батальонъ отдавалъ воинскія почести. Въ Паньи къ прибытію Императорскаго поѣзда выставленъ былъ пѣхотный батальонъ со знаменемъ и музыкою. Поѣздъ пришелъ въ 10 час. 45 мин. Музыка исполнила русскій гимнъ. Императорскій вагонъ остановился противъ знамени при барабанномъ боѣ и звукахъ трубъ. Ихъ Величества бесѣдовали нѣсколько минутъ съ откланивавшимися генераломъ Буадеффромъ и адмираломъ Жерве. Государь пожалъ имъ руки. Префектъ города представлялся Ихъ Величествамъ и выразилъ почтеніе отъ имени французской Лотарингіи и города Нанси. Поѣздъ отошелъ дальше въ 11 час. 3 мин. среди народныхъ кликовъ. Вокзалъ былъ декорированъ и иллюминованъ. Народные клики продолжались еще по отходѣ поѣзда. Предъ отъѣздомъ изъ Буи, Государь Императоръ пожаловалъ членамъ русскаго посольства нѣсколько наградъ. Графу Монтебелло пожалованы бриллiантовые знаки ордена св. Александра Невскаго. Президентскій поѣздъ отошелъ изъ Буи чрезъ десять минутъ послѣ Императорскаго и прибылъ въ Парижъ въ 9 час. 30 мин. Форъ, привѣтствуемый народомъ, возвратился въ Елисейскій дворецъ. Изъ Паньи Государь Императоръ обратился къ президенту французской республики съ слѣдующей телеграммою: „Переѣзжая границу, Я желалъ бы еще разъ выразить вамъ, господинъ президентъ, насколько Императрица и Я тронуты горячимъ пріемомъ, оказаннымъ Намъ въ Парижѣ. Мы чувствовали біеніе сердца прекрасной Франціи въ ея прекрасной столицѣ, и воспоминаніе о нѣсколькихъ дняхъ, проведенныхъ среди васъ, останется глубоко запечатлѣннымъ въ Нашихъ сердцахъ. Прошу васъ, господинъ президентъ, соблаговолите передать Наши чувства всей Франціи".

„Николай"

Съ своей стороны, президентъ, по отъѣздѣ Государя Императора изъ Шалона, послалъ Его Величеству слѣдующую телеграмму: „Въ моментъ отъѣзда Вашего Величества изъ Франціи я желалъ бы, чтобы Вы получили новое выраженіе радости, которую вызвало въ насъ Ваше посѣщеніе. Пожеланія французской республики сопровождаютъ Ваши Величества до порога Вашей Имперіи и во все время Вашего славнаго царствованія". „Феликсъ Форъ"

№ 1447. Всемірная Иллюстрація. 1896 г.

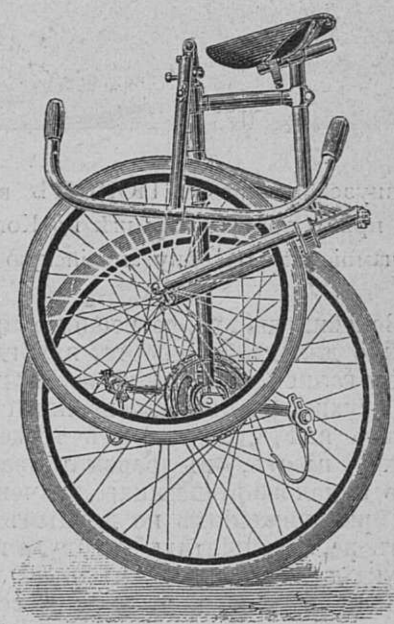
Примѣненіе велосипеда въ военномъ дѣлѣ

Маневры французскихъ войскъ наглядно доказываютъ то важное значеніе, которое можетъ имѣть велосипедъ во время войны. Отряды велосипедистовъ въ арміи оказались крайне опасными для враждебной кавалеріи, принесли большую пользу своей кавалеріи и были незамѣнимы на развѣдкахъ, во время преслѣдованія непріятеля, въ набѣгѣ на его тылъ и въ прикрытіи отступленія. Извѣстно, что при благопріятныхъ условіяхъ мѣстности велосипедистъ двигается быстрѣе всадника и можетъ пройти большее разстояніе, чѣмъ кавалеристъ. Эта безспорная истина, блестяще доказанная состязаніями всадниковъ съ велосипедистами, между прочимъ и во время маневровъ во Франціи (на нашемъ рисункѣ изображено одно изъ такихъ состязаній), является главной основой предпочтенія велосипеда лошади во многихъ случаяхъ военныхъ дѣйствій, особенно при рекогносцировкахъ и развѣдкахъ.

Въ настоящее время не только во французской арміи, но и во французскомъ флотѣ велосипедъ широко распространенъ и съ каждымъ слѣдующимъ днемъ завоевываетъ себѣ, благодаря оказываемой пользѣ, все большій почетъ. Незначительность вѣса машины, простота ухода за нею и дешевизна этого ухода сравнительно со стоимостью хотя бы корма лошади дѣлаютъ велосипедъ во первыхъ, удобнымъ, въ случаѣ надобности, для перенесенія съ одного мѣста на другое, во вторыхъ, болѣе выгоднымъ для достиженія тѣхъ цѣлей, ради которыхъ приходится пользоваться быстрымъ бѣгомъ лошадей. Во французскихъ войскахъ введенъ складной велосипедъ системы Жерара. Онъ, будучи сложенъ, представляетъ весьма ничтожную тяжесть и, помѣщаясь у велосипедиста на спинѣ въ видѣ ранца, нисколько не мѣшаетъ свободному передвиженію войскъ въ томъ случаѣ, когда дороги не благопріятны для велосипедной ѣзды.

Въ германскихъ войскахъ велосипедъ играетъ большую роль. Въ Германіи въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, участіе велосипедистовъ въ большихъ маневрахъ дало вполнѣ удовлетворительные результаты. Служба эта исполнялась какъ особыми командами, такъ и отдѣльными чинами. Команды, численностью до 50 человѣкъ, употреблялись, преимущественно, для развѣдыванія, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ играли роль ѣздящей пѣхоты и посылались для занятія передовыхъ позицій. Особое вниманіе обратила на себя служба велосипедистовъ по установленію сообщеній между главною квартирою восточной арміи и управленіемъ 6-го корпуса въ тотъ день, когда командованіе восточною арміею принялъ на себя германскій императоръ. Пересылка донесеній и приказаній была организована по образцу перекладной почты, причемъ смѣны велосипедистовъ происходили черезъ каждые два километра, вслѣдствіе чего утомленіе не оказывало никакого вліянія на быстроту передачи. Велосипедистъ, замѣтивъ приближающагося ординарца, немедленно пускался въ путь, чтобы не терять времени и, получивъ пакетъ отъ нагнавшаго ординарца, продолжалъ путь уже съ возможной быстротой. При такомъ порядкѣ, разстояніе въ шесть километровъ было проходимо въ 15 минутъ, не смотря на то, что дорога была испорчена дождями.

При всей успѣшности службы велосипедистовъ, германская военная печать придерживается, однако, мнѣнія, что велосипеды нынѣшнихъ образцовъ, въ отношеніи легкости, прочности и затраты силы на движеніе еще далеко не отвѣчаютъ требованіямъ военнаго времени. Въ Германіи, какъ и во Франціи, велосипедисты являются въ войска съ собственными маши-



Складной велосипедъ системы Жерара.

Французскіе маневры. — Отрядъ велосипедистовъ въ дорогѣ.

нами. Велосипеды эти, устроенные преимущественно для цѣлей спорта, никогда еще не подвергались испытанію военнаго времени, а двухнедѣльный маневренный опытъ не можетъ имѣть, по словамъ нѣмецкихъ военныхъ газетъ, въ разсматриваемомъ вопросѣ никакого рѣшающаго значенія. На войнѣ, при движеніяхъ по дурнымъ дорогамъ, въ неблагопріятную погоду, а иногда и въ рукахъ не вполнѣ умѣлыхъ людей, велосипеды будутъ портиться массами и для исправленія поврежденій придется снабжать части войскъ особыми спеціалистами, инструментами и матеріалами.

Мы думаемъ, однако, что такая боязнь напрасна. Прочность машинъ съ каждымъ годомъ увеличивается, конструкція ихъ упрощается, а уходъ не требуетъ никакихъ спеціальныхъ знаній. Конечно, при отрядѣ военныхъ велосипедистовъ необходимо имѣть запасъ составныхъ частей велосипеда на случай поломки. Но все это не представляетъ такихъ затрудненій, которыя могли бы повліять неблагопріятнымъ образомъ на примѣненіе велосипеда въ военномъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, будущность велосипеда въ этой области достаточно обезпечена.

Состязаніе кавалеристовъ съ велосипедистомъ во время послѣднихъ французскихъ маневровъ.

ВЕЛОСИПЕДЪ

На петербургскомъ велодромѣ

Французскій гонщикъ ГЮЙОМЪ, выигравшій 2-й призъ при розыгрышѣ въ Копенгагенѣ чампіоната на одну англійскую милю.

Французъ ПОНСКАРМЪ, выигравшій чампіонатъ міра на 100 километровъ въ Копенгагенѣ.

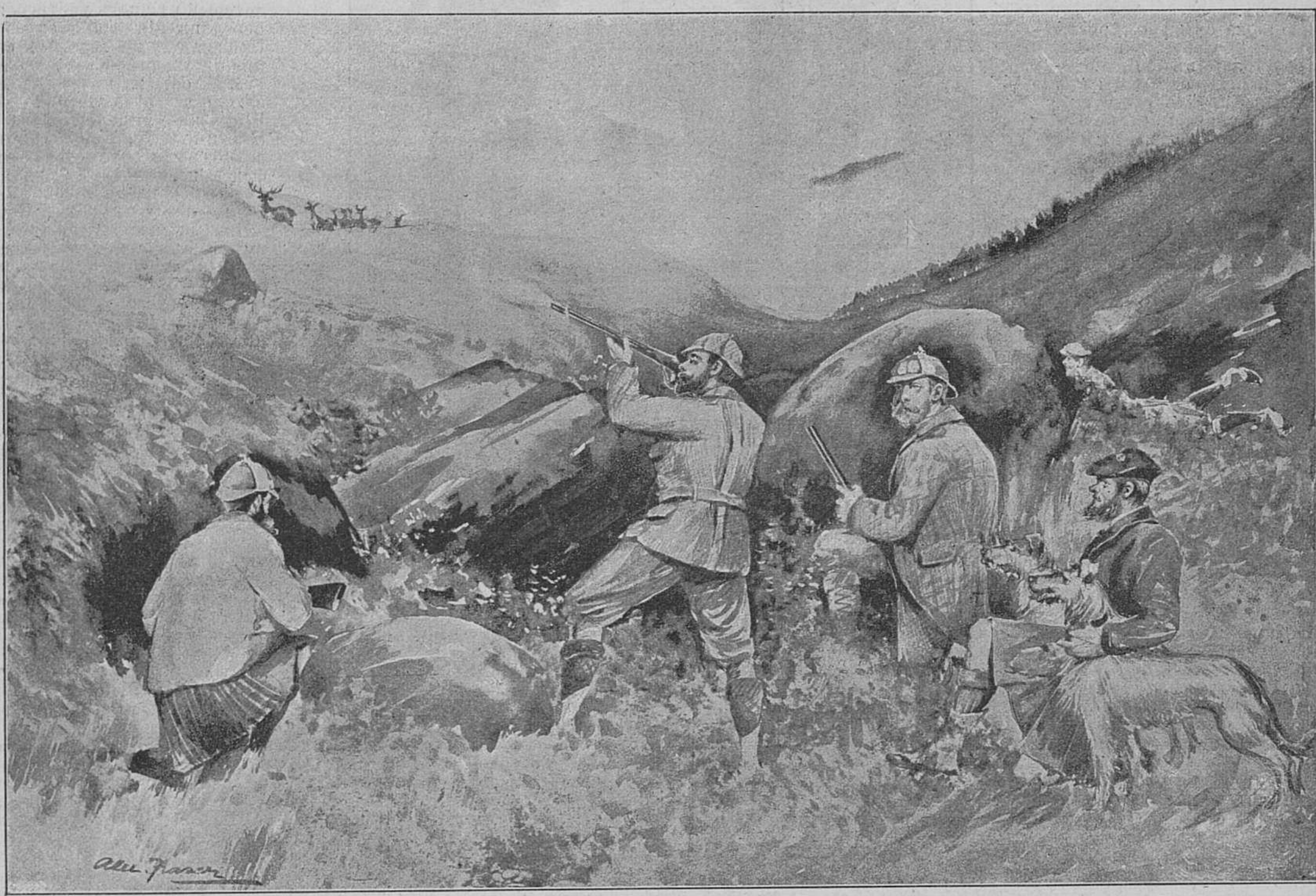
Въ Петербургѣ образовалось новое общество подъ названіемъ „Кружка любителей спорта“. Цѣль этого кружка — распространеніе физическихъ упражненій, необходимыхъ и полезныхъ для тѣлеснаго развитія и укрѣпленія здоровья. Для достиженія этой цѣли кружокъ устраиваетъ: собранія, прогулки и праздники, игры и состязанія въ различныхъ физическихъ упражненіяхъ. Кружокъ состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и посѣтителей. Почетными членами считаются лица, избираемыя общими собраніями которымъ кружокъ желаетъ выразить свое уваженіе и признательность. Дѣйствительными членами именуются лица, избираемыя общимъ собраніемъ. Они пользуются правами: посѣщать всѣ помѣщенія кружка, участвовать во всѣхъ засѣданіяхъ, съ правомъ голоса на общихъ собраніяхъ, и быть избираемыми во всѣ должности въ кружкѣ. Дѣйствительными членами не могутъ быть: несовершеннолѣтніе, за исключеніемъ имѣющихъ классные чины; учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; состоящіе на дѣйствительной военной службѣ нижніе чины и юнкера; профессіоналы; лица, опороченныя по суду и исключенныя изъ какого либо общества. Посѣтителями могутъ быть всѣ лица, желающія заниматься въ кружкѣ физическими упражненіями. Они избираются комитетомъ кружка по рекомендаціи двухъ дѣйствительныхъ членовъ его, уплачиваютъ ежегодный взносъ, установленный общимъ собраніемъ и пользуются, наравнѣ съ кандидатами, правомъ участвовать во всѣхъ прогулкахъ, праздникахъ, состязаніяхъ и играхъ и присутствовать, но безъ права голоса, на засѣданіяхъ кружка. Комитетъ, избираемый общимъ собраніемъ на одинъ годъ, обязанъ наблюдать за точнымъ выполненіемъ устава и исполнять постановленія общихъ собраній, а также вести дѣла кружка. Устройство состязаній, игръ и прогулокъ, а равно надзоръ за ними лежитъ на обязанности гоночной комиссіи, которая избирается ежегодно въ числѣ пяти членовъ и двухъ кандидатовъ общимъ собраніемъ. Въ составѣ комиссіи долженъ находиться врачъ изъ числа членовъ кружка или по приглашенію комитета.

Первый праздникъ былъ устроенъ „Кружкомъ любителей спорта“ 29-го сентября на велодромѣ с.-петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей. Состязанія начались традиціоннымъ бѣгомъ на дистанцію въ 100 ядръ. Бѣгуновъ на стартъ явилось семнадцать человѣкъ. Вырвался съ мѣста и до конца велъ дистанцію Маршаловъ (стрѣльнин. общ.), прошедшій 100 ярдовъ въ $12^{1}/_{5}$ сек. Вторыми, голова въ голову, пришли Шнебахъ и Слободчиковъ; ихъ время $12^{2}/_{5}$ с. Первый призъ такимъ образомъ достался г. Маршалову, изъ за втораго же была сдѣлана между кончившими мертвымъ гитомъ перебѣжка, въ которой побѣдилъ Шнебахъ. На дистанцію въ 1 милю на призъ Э. Г. Фолленвейдера пущено было одиннадцать гонщиковъ велосипедистовъ. Почетный именной призъ получилъ Мурманъ, прошедшій всю дистанцію чуднымъ спортомъ въ въ 2 м. $19^{4}/_{5}$ сек. Отъ него отстали даже такіе ѣздоки, какъ Фокинъ, бывшій вторымъ въ 2 м. 20 сек., и Аверсъ, пришедшій третьимъ въ 2 м. $20^{2}/_{5}$ сек.

Извѣстный спортсменъ, когда-то знаменитый конькобѣжецъ А. П. Лебедевъ, пожертвовалъ кружку цѣнный призъ, который и былъ розыгранъ 29-го сентября на бѣгѣ-гандикапѣ на $^{1}/_{4}$ мили (1 кругъ). Бѣжали 11 человѣкъ, изъ которыхъ одинъ Лемке шелъ съ мѣста, остальные имѣли форъ отъ 7 до 23 саженъ. Первымъ прибѣжалъ къ столбу Волинъ въ $58^{1}/_{5}$ с., вторымъ былъ Шмункъ и третьимъ баронъ А. М. Шлиппенбахъ. Слѣдующимъ нумеромъ было упражненіе въ прыганьѣ въ вышину. Такихъ спортсменовъ нашлось только шестеро; лучшимъ оказался Ивановскій, перепрыгнувшій шнуръ на высотѣ 155 дюймовъ (1 саж. 5 ф. 11 д.); второй призъ на прыжки достался Унфугу — 150 д.; третьимъ оказался Шванъ (145 д.), а гг. Атуше и Лемке могли перескочить высоту лишь въ 140 д. Далѣе любители спорта упражнялись въ бросаніи мяча и метаніи чугуннаго ядра; кто броситъ дальше, тому и призъ. Въ метаніи мяча призъ достался г-ну Гилю (Hull), длина броска котораго — 37 саж. А. Вельке и г. Крузе были вторыми, но много хуже (30 саж. 5 ф. и $30^{1}/_{2}$ д.). Въ метаніи ядра, гдѣ нужна не только ловкость, но и сила, отличился г. Бѣловъ (псевдонимъ), онъ бросилъ чугунное яд-

ро на разстояніе въ 19 ф. и 1 д., гг. Ивановскій и Крузе выбросили только на 17 ф. 7 д. и 17 ф. 5½ д. Остальные были еще хуже. Послѣ этого слѣдовалъ бѣгъ для первоклассниковъ на 100 ярдовъ; призъ г. Фолленвейдера. Выигралъ его Бруно, пробѣжавъ дистанцію въ 11⅗ с.; почти тѣ же секунды показалъ и Мартинъ. Волинъ былъ третьимъ, въ 12 секундъ. Бѣгъ съ препятствіями на 180 саж. изъ четырехъ участниковъ легко выигралъ г. Гельрихъ въ 1 м. 12 сек., а слѣдовавшій затѣмъ матчъ (очень оригинальный) между г. Эдди — на велосипедѣ и Шмункъ—бѣгомъ на дистанцію въ 100 ярдовъ, выигранъ былъ велосипедистомъ, прошедшимъ дистанцію въ 11⅖ сек. Бѣгунъ отсталъ очень немного. Это оригинальное состязаніе всегда устраивается на короткія дистанціи; силы уравновѣшиваются тѣмъ, что велосипедисту нужно болѣе времени разогнать свою машину, чѣмъ бѣгуну ноги. Десятый заѣздъ на велосипедахъ: гандикапъ на ½ мили. Изъ тринадцати ѣздоковъ шли съ мѣста четверо: Ковмаръ, Мурманъ, Бруно и Фокинъ. Остальнымъ былъ данъ форъ до пятидесяти саженъ, какъ, напр., г. Петерсону. Побѣдителемъ оказался Шпрингеръ въ 1 м. 3⅕ сек., вторымъ былъ г. Эвальдъ и третьимъ Шнебахъ.

Въ бѣгѣ на одну милю — гандикапъ, участвовали: г. Клопферъ (30 саж. форъ), Велькe (40 саж.), Волинъ (25 саж.), Мурманъ (40 саж.), Атушбе (30 саж.), одинъ только Бруно шелъ съ мѣста. Первымъ оказался въ 5 м. 42⅕ сек. г. Волинъ; вторымъ былъ г. Велькe и третьимъ Атушбе. Въ состязаніе на прыганье въ длину наибольшую ловкость показалъ Унфугъ, сдѣлавшій два чудные прыжка (въ 17 футовъ и 6 дюймовъ и 16 футовъ 8½ дюйм.) и получившій первый призъ; второй достался Ивановскому, перепрыгнувшему разстояніе въ 15 ф. 9 дюйм. Въ фигурной ѣздѣ на велосипедѣ по обыкновенію отличился г. Марковъ, продѣлавшій рядъ новыхъ фигуръ. Участвовавшій въ этомъ нумерѣ сверхъ программы г. Томъ (кронштадтскаго общества) получилъ жетонъ на память. Новинкою для публики оказалось перетягиваніе каната. Состязались здѣсь 16 человѣкъ: восемь кружка любителей спорта и восемь отъ с.-петербургскаго гимнастическаго Общества. Черезъ минуту борьбы послѣдніе должны были уступить, побѣдители же гг. Бруно, Эдди, Ивановскій, Кондратьевъ, Шмункъ, Крузе и Мартинъ получили по призу-жетону. Послѣднее состязаніе происходило на велосипедахъ на дистанцію въ 7½ верстъ съ лидерами — тандемами. Выигралъ г. Аверстъ въ борьбѣ на четверть колеса у г. Крынскаго.



Его Императорское Величество на охотѣ на оленей въ горахъ Бальмораля.

Гимнастика.

При С.-Петербургскомъ обществѣ содѣйствія физическому развитію организованы временные курсы для приготовленія руководительницъ физическихъ упражненій и игръ. Срокъ обученія на курсахъ двухлѣтній. Курсы представляютъ открытое спеціальное учебное заведеніе для приходящихъ слушательницъ и помѣщаются въ Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. Для поступленія въ число слушательницъ требуется представленіе свидѣтельства объ окончаніи курса въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ-то: въ гимназіи, институтѣ и т. п. За слушаніе лекцій и участіе въ практическихъ занятіяхъ тѣлесными упражненіями взимается плата не свыше 25 рублей въ годъ съ каждой слушательницы. Размѣръ платы устанавливается передъ началомъ каждаго учебнаго года правленіемъ, которому предоставляется освобождать отъ платы недостаточныхъ слушательницъ. На курсахъ преподаются слѣдующіе предметы. На 1-мъ курсѣ: анатомія человѣка, краткія свѣдѣнія изъ химіи и механики. Практическія тѣлесныя упражненія и игры. На 2-мъ курсѣ: физіологія человѣка, теорія движенія, исторія физическаго воспитанія и игръ, гигіена. Практическія занятія и различные виды физическихъ упражненій и игръ. Учебный годъ считается съ 20-го августа по 15 мая. Практическія занятія физическими упражненіями и играми могутъ продолжаться и лѣтомъ. Для обезпеченія успѣшности хода занятій производятся провѣрочныя испытанія при переходѣ съ перваго курса на второй и по окончаніи курса. Лица, успѣшно выдержавшія по окончаніи курса установленное испытаніе въ теоретическихъ наукахъ и практическихъ занятіяхъ, получаютъ въ томъ свидѣтельство. Въ нынѣшнемъ учебномъ году на курсахъ обучается до 130 слушательницъ. Лекціи читаются въ зданіи педагогическаго музея (Спб., Соляной городокъ).

ОХОТА

Теплая погода конца сентября и октября особенно благопріятна для охотниковъ. Вотъ почему охотники безусловно довольны осеннимъ сезономъ нынѣшняго года. Пролеты изобилуютъ дичью, водная птица до сихъ поръ держится въ сѣверныхъ озерахъ и рѣкахъ, болота оживлены бекасами. Подъ Петербургомъ было устроено нѣсколько охотъ на зайцевъ съ загонщиками.

Пѣшкомъ вокругъ свѣта

Недавно прибылъ въ Санклинъ, на островъ Уайтъ, молодой человѣкъ лѣтъ 26-ти, по имени С. Рендаль, возвращающійся теперь къ себѣ на родину, въ Америку, послѣ того какъ онъ пропутешествовалъ болѣе двухъ съ половиной лѣтъ, побившись въ Нью-Іоркѣ объ закладъ на 40 тысячъ франковъ, что, не имѣя ни гроша въ карманѣ, онъ въ вышеупомянутый промежутокъ времени обойдетъ пѣшкомъ весь земной шаръ.

Разсказы и повѣствованія Рендаля,—если имъ можно повѣрить, о его скитаніяхъ чрезвычайно интересны, и онъ намѣренъ, по пріѣздѣ въ Нью-Іоркъ, выпустить ихъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Заключивши пари, что онъ исколеситъ весь міръ пѣшкомъ и безъ всякихъ средствъ, Рендаль въ сопровожденіи нѣсколькихъ свидѣтелей, явился въ одну изъ нью-іоркскихъ школъ, гдѣ обучаютъ плаванію, и здѣсь скинулъ съ себя всю бывшую на немъ одежду, которая немедленно же была уничтожена. Рендаль предложилъ здѣсь свои услуги въ качествѣ учителя плаванія и на заработанный къ концу дня долларъ (около 2½ рублей) пообѣдалъ и пріобрѣлъ себѣ новое платье. Что это было за платье, не трудно представить, если все въ совокупности обошлось въ одинъ франкъ! На нѣсколько копѣекъ онъ пріобрѣлъ толстую бумагу, изъ которой сшилъ себѣ нѣчто въ родѣ туники, и босой, съ непокрытой ничѣмъ головой, пустился въ путь. Но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ къ нему обратился какой-то дантистъ, предложившій Рендалю 20 долларовъ за право вывѣсить на его спинѣ широковѣщательную афишу о своемъ существованіи, на показъ „всему свѣту". Какой-то аптекарь, изобрѣтшій пилюли отъ всякихъ разстройствъ желудка, законтрактовалъ за 500 франковъ желудокъ Рендаля, съ тѣмъ, чтобы послѣдній во все время путешествія употреблялъ эти пилюли, разсказывая всѣмъ про ихъ чудодѣйственную силу. И такъ какъ въ Нью-Іоркѣ малѣйшая новость моментально становится всеобщимъ достояніемъ, то вскорѣ на Рендаля оказался такой спросъ, которому онъ не въ состояніи былъ и удовлетворить. Черезъ нѣсколько часовъ онъ представлялъ изъ себя сплошную колонну, на которой были расклеены всевозможныя афиши и объявленія, до театральныхъ включительно. На собранную сумму Рендаль пріобрѣлъ себѣ платье. Обуви онъ не покупалъ. Одинъ американскій сапожникъ преподнесъ ему десять паръ башмаковъ и 1,000 франковъ „преміи", зато, чтобы Рендаль прикрѣпилъ къ башмакамъ слѣдующее объявленіе: „Я купилъ свои сапоги въ Нью-Іоркѣ у сапожнаго мастера такого-то, такъ какъ лишь онъ въ состояніи изготовлять такую обувь, ко-

торая никогда не портится, не рвется, что мнѣ для моего путешествія вокругъ свѣта чрезвычайно необходимо". Когда объ этомъ узнали другіе мастера города, то всѣ на перерывъ стали предлагать Рендалю свои издѣлія: тутъ были и портные, и шляпочники, и даже одинъ фабрикантъ роялей. Къ концу вечера Рендаль уже показывался за деньги публикѣ, для чего былъ выставленъ какимъ-то антрепренеромъ въ витринѣ большого магазина. За показыванія себя Рендаль получалъ по 25 франковъ за часъ. Въ двѣнадцатомъ часу ночи у Рендаля уже составился капиталъ въ 4,600 франковъ и безконечная коллекція всякой обуви и одежды, а также крупный ангажементъ на слѣдующіе дни. Такъ что, когда чрезъ нѣсколько дней онъ, отправивъ свой багажъ по желѣзной дорогѣ, пустился въ путь, — у него лежало въ карманѣ переводныхъ чековъ на всѣ существующіе въ мірѣ банки на сумму въ 20 тысячъ франковъ.

Изъ альбома художника. — »Соблазнъ! — не купить ли?«

Изъ Нью-Іорка смѣлый туристъ направился въ Санъ-Франциско, пройдя разстояніе въ 750 километровъ въ 2 перехода и дѣлая отъ 40 до 45 километровъ въ сутки. Оттуда онъ переправился въ Гаваю, куда и прибылъ 4-го іюля 1894 года, т. е. именно въ тотъ день, когда здѣсь была объявлена республика. Отсюда онъ направился въ Самоа, гдѣ познакомился съ какимъ-то офицеромъ, принявшимъ самое живое участіе въ неустрашимомъ путешественникѣ. Затѣмъ Рендаль побывалъ въ Новой Зеландіи и Австраліи, послѣ чего прибылъ въ Китай, гдѣ получилъ аудіенцію у Ли-Хунгъ-Чанга. Послѣдній очень заинтересовался отважной идеей Рендаля, но постарался выставить ему на видъ всѣ опасности, которымъ онъ подвергался, путешествуя по странѣ во время самаго разгара войны съ Японіей. Вице-король предложилъ ему свой кровъ до окончанія войны. Но въ виду того, что Рендаль настаивалъ на своемъ дальнѣйшемъ путешествіи сейчасъ же, Ли-Хунгъ-Чангъ роспростился съ нимъ, давъ ему на дорогу нѣчто въ родѣ охранной грамоты, въ которой предписывалось всѣмъ пограничнымъ мандаринамъ слѣдить за безопасностью американскаго путешественника и, въ случаѣ нужды, являться ему на помощь. Пройдя нѣсколько сотъ километровъ, Рендаль убѣдился, что предостереженія Ли-Хунгъ-Чанга были вполнѣ основательны, и ему не оставалось ничего лучшаго, какъ вернуться назадъ и переправиться въ Японію, что онъ и совершилъ. Въ Іокагамѣ онъ былъ чрезвычайно любезно принятъ принцемъ Ито, который предоставилъ въ распоряженіе Рендаля необходимыя для дальнѣйшаго путешествія средства, назначилъ его пѣхотнымъ лейтенантомъ и, давъ нѣкоторыя порученія, отправилъ въ Корею, гдѣ Рендаль осмотрѣлъ расположенныя тамъ японскія войска, не встрѣчая нигдѣ на своемъ пути препятствій.

Такимъ образомъ, нью-іоркскій студентъ вдругъ превратился въ офицера японской службы.

Въ арміи Рендаль пробылъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, участвовалъ въ нѣсколькихъ стычкахъ и даже получилъ пять ранъ. Изъ Кореи онъ отправился въ Сіамъ, въ Бирманъ, отсюда въ Калькутту и затѣмъ въ Квэтахъ, гдѣ онъ встрѣтилъ сэра Вильяма Гудсона, который въ это время начальствовалъ здѣсь надъ кавалерійскими войсками. Сэръ Гудсонъ былъ очень радъ встрѣчѣ съ Рендалемъ и всячески старался отговорить его продолжать путешествіе по направленію къ персидской территоріи, зная по опыту, какъ мало цѣнится въ этихъ полудикихъ краяхъ человѣческая жизнь. Но, убѣдившись въ твердой рѣшимости Рендаля безотлагательно продолжать свой путь, Гудсонъ отрядилъ къ нему сотню кавалеристовъ, которые эскортировали бы отважнаго туриста вплоть до границы, т. е. на разстояніи 1620 километровъ. Но солдаты сэра Вильяма Гудсона не могли совершить все это разстояніе, и Рендаль явился въ Персію одинъ, безъ всякой защиты.

Рендаль разсказываетъ, что въ Персіи онъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе и возбуждалъ удивленіе. „Въ Персіи, говоритъ онъ, пѣшкомъ ходятъ однѣ женщины и животныя. Когда персы увидѣли меня, путешествующимъ на собственныхъ ногахъ, то подумали, что, вѣроятно, я дошелъ до послѣдней степени нищеты, если не въ состояніи разъѣзжать даже на ослѣ; другіе думали, что я — какой нибудь тяжкій преступникъ, совершающій это путешествіе въ видѣ наказанія"...

Вскорѣ молва о прибытіи неизвѣстнаго человѣка дошла до шаха Нассръ-Эддина, который пожелалъ самолично увидѣть человѣка, нисколько не похожаго на другихъ, который рѣшился употреблять для передвиженія собственныя ноги. Правда, ему приходилось слышать про существованіе подобныхъ субъектовъ, но никто изъ нихъ не заходилъ когда либо въ Персію. Шахъ попросилъ англійскаго посла Мортимера Дюрана доставить ему возможность поглядѣть на этого феномена, и вскорѣ Рендаль явился во дворецъ въ Тегеранѣ и предсталъ предъ шахомъ. Послѣдній былъ пріятно удивленъ, когда, вмѣсто ожидаемаго чудовища, увидѣлъ человѣка вполнѣ интеллигентнаго, симпатичной наружности и съ хорошими манерами, свидѣтельствовавшими о томъ, что туристъ вращался въ хорошемъ обществѣ. Рендаль былъ приглашенъ на обѣдъ къ шаху и обрадовалъ его знаніемъ нѣкоторыхъ персидскихъ словъ. При разставаньи, шахъ далъ Рендалю пятьсотъ солдатъ, которые и проводили его до границъ Арменіи.

Обстоятельства складывались такъ, что Рендалю приходилось посѣщать различныя государства или наканунѣ, или во время какихъ нибудь выдающихся событій и переворотовъ.

Въ Китаѣ была война, Сіамъ затѣялъ ссору съ Франціей. Въ Арменію онъ попалъ, когда турецкія звѣрства, которыя еще и по сей день не окончились, тамъ только еще начинались. 2-го минувшаго октября Рендаль зашелъ въ армянскій городъ Жюльна въ тотъ день, когда на улицахъ города было убито около пяти тысячъ человѣкъ. Три дня, проведенные Рендалемъ въ Эрзерумѣ (11-го, 12-го и 13-го октября н. с.), были также ознаменованы рѣзней и кровопролитіемъ, произведшими на путешественника сильное впечатлѣніе. Въ Мокулѣ его арестовали и держали въ качествѣ плѣнника впродолженіи четырехъ мѣсяцевъ, не объясняя ни причинъ его ареста ни освобожденія. Наконецъ, онъ выбрался на до-

Изъ альбома охотника. — »По зрячему«.

(Англійскія гончія).

рогу и отправился въ Константинополь, а оттуда на Балканскій полуостровъ. Онъ побывалъ въ Болгаріи и Сербіи, въ Румыніи, въ Венгріи и Австріи, затѣмъ прошелъ въ Германію и оттуда въ Бельгію. Въ Антверпенѣ онъ сѣлъ на пароходъ, отправлявшійся въ Англію. Рендаль разсчиталъ, что все путешествіе продлится два года и четыре мѣсяца.

Со времени своего пріѣзда въ Великобританію, онъ исколесилъ Англію и Ирландію и собирался уже сѣсть въ Соутгамптонѣ на судно, когда прочиталъ въ газетѣ, что начальникъ кавалеріи Вильямъ Гудсонъ находится въ Санклинѣ, на островѣ Уайтъ. И Рендаль прежде, чѣмъ оставить Старый Свѣтъ, рѣшилъ отправиться поблагодарить Гудсона, который ему не такъ давно почти спасъ жизнь.

25-го августа (6-го сентября) текущаго года Рендаль выѣхалъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ его ожидаетъ самая торжественная встрѣча и полученіе выиграннаго имъ пари.

Новости спорта

Піонеры-самокатчики на германскихъ большихъ маневрахъ. Въ составъ кавалерійскихъ дивизій, формируемыхъ для участія въ германскихъ большихъ маневрахъ, обыкновенно назначаются піонерныя команды. Въ нынѣшнемъ году саксонской кавалерійской дивизіи была придана команда въ 30 человѣкъ при офицерѣ, образованная изъ людей 12-го піонернаго баталіона, обученныхъ ѣздѣ на самокатахъ. Опытъ этотъ далъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Піонеры-велосипедисты всюду поспѣвали за кавалеріей и всегда могли оказать ей содѣйствіе въ разрушеніи желѣзныхъ дорогъ, мостовъ и т. п.

Участникъ одесскихъ гонокъ Маріусъ Те испыталъ рядъ непріятностей при переѣздѣ черезъ русскую границу, благодаря извѣстнымъ таможеннымъ порядкамъ.

Извѣстно, что во время международной дорожной гонки Бордо — Парижъ произошло недоразумѣніе. Первымъ пришелъ недавно скончавшійся англійскій гонщикъ Артуръ Линтонъ, но онъ нарушилъ маршрутъ, подойдя къ старту финиша дорогой, не обозначенной въ маршрутѣ. Кромѣ того его соперникъ французъ Ривьеръ, ссылаясь на свидѣтелей, доказывалъ, что Линтонъ ѣхалъ неправильно, что лидера не только очищали путь для Линтона, но и помогали ему ѣхать, подталкивая сѣдло гонщика. Коммиссія судей, разобравъ доводы Ривьера и другихъ гонщиковъ, признала необходимымъ объявить обоихъ — и Ривьера и Линтона—пришедшими первыми и подѣлить первые два приза между Ривьеромъ и наслѣдниками Артура Линтона.

На берлинскомъ велодромѣ былъ устроенъ на дняхъ матчъ между лучшими велосипедистами: французомъ Мореномъ и берлинцемъ Арендомъ. Побѣдилъ Арендъ. Пораженіе Морена объясняется отчасти тѣмъ, что онъ участвовалъ въ состязаніи на чужой машинѣ, вовсе не приноровленной къ его росту. Собственная машина Морена была задержана таможней.

Рысистые бѣга

Въ среду, 25-го сентября, бѣга на Семеновскомъ плацу прошли довольно интересно. Открылись испытанія съ приза въ 1.510 рублей— спеціальнаго для кобылъ, рожденныхъ въ 1892 году; кромѣ выигравшихъ въ текущемъ сезонѣ призовъ на 2.000 рубл. оспаривали двѣ лошади, и выиграла первый призъ „Блестящая“ Е. И. В. великаго князя Дмитрія Константиновича, придя къ столбу въ 5 м. 9 с., второй была „Злодѣйка“ Н. К. Феодосіева, въ 5 м. 14 с. Призъ лошадямъ 1-го класса въ 1.610 рубл., на три версты, разыгрался между пятью лошадьми, изъ нихъ съ первымъ призомъ оказался „Ворожей“ П. П. Мосолова, пришедшій въ 4 м. 57 с., второй достался „Дню“ Н. Н. Богданова, оказавшемуся у звонка въ 4 м. 57$^1/_2$ с., и третій „Бойцу“ Н. М. Коноплина. Призъ лошадямъ 3-го класса въ 1.524 рубля прошелъ между восемью лошадьми; первой лошади на этомъ испытаніи не оказалось— двѣ лошади—„Ясень“ І. В. Корецкаго и „Боецъ“ Я. Ѳ. Ванюкова—пришли голова въ голову, въ 5 м. 4 с., третьей по рѣзвости была „Ласточка“, оказавшаяся у столба въ 5 м. 7$^1/_4$ с. Назначена была перебѣжка, которая привела къ слѣдующему результату: „Боецъ“ съ „Ясенью“ пришли галопомъ къ столбу. Такимъ образомъ призъ остался въ пользу общества. Призъ лошадямъ 4-го класса въ 1.265 рубл. оспаривали четыре лошади; въ первомъ заѣздѣ „Бархатная“ Г. Г. Елисѣева пришла съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 16$^1/_2$ с., бѣжавшая съ ней „Залетная“ въ 5 м. 9$^3/_4$ с., тоже съ однимъ сбоемъ, получила второй призъ. Во второмъ заѣздѣ „Бедуинъ“ пришелъ рѣзвѣе другихъ, въ 5 м. 7$^1/_2$ с., съ однимъ сбоемъ, выигралъ первый призъ, бѣжавшій съ нимъ А. А. Щекина „Лордъ“, окончивъ въ 5 м. 10$^1/_4$ с., по рѣзвости былъ третьимъ. Призъ лошадямъ 6-го класса въ 1.064 рубл.; бѣжало десять лошадей, изъ нихъ пришелъ рѣзвѣе прочихъ „Красавецъ-Быстрый“ Н. П. Молодцова, въ 5 м. 11$^1/_4$ сек., вторымъ послѣ него былъ „Похожій“ И. А. Лебедева, пришедшій къ столбу въ 5 м. 12$^1/_4$ с., и третьимъ „Догоняй“ П. А. Расторгуева, окончивши дистанцію безъ сбоя въ 5 м. 14 с. Призъ лошадямъ 8-го класса въ 726 рубл. оспаривали четыре лошади. Въ первомъ заѣздѣ бѣжали „Разгульный“ Е. П. Боговской съ „Вольнымъ“ Н. П. Молодцова, первый окончилъ въ 5 м. 34$^1/_2$ с., второй въ 5 м. 20$^3/_4$ с., оба безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ были пущены „Морякъ“ І. В. Корецкаго и „Америка“ В. М. Бобрищева-Пушкина, первый пришелъ съ четырьмя сбоями въ 5 м. 28$^1/_2$ с., второй въ 5 м. 26 с. безъ сбоя. Первый призъ взялъ „Вольный“, второй „Америка“, и третій „Морякъ“. Добавочный призъ въ 1089 руб. лошадямъ 5-го класса; разыгрался призъ между пятью лошадьми. Въ первомъ заѣздѣ „Цыганка“ Н. П. Савинова пришла въ 5 м. 12$^1/_4$ с. съ однимъ сбоемъ, „Вьюнъ“ П. В. Оболенскаго былъ въ 5 мин. 9$^3/_4$ с. безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ „Богатый“ М. Н. Журавлева окончилъ въ 5 м. 11$^1/_4$ сек. безъ сбоя, „Червончикъ“ И. Ѳ. Ванюкова оказался въ 5 м. 18 с. безъ сбоя. Послѣднимъ шелъ „Удалой-Молодецъ“ Д. С. Полякова, окончилъ онъ съ двумя сбоями въ 5 м. 13$^1/_2$ с. Первый призъ получилъ „Вьюнъ“, второй „Богатый“ и свою подписку взяла „Цыганка“.

Въ воскресенье, 29-го сентября, бѣга прошли при очень большей записи лошадей; всѣхъ бѣжало сорокъ три штуки. Начались испытанія со спеціальнаго приза въ 1950 рубл.; бѣгъ на 1$^1/_2$ версты съ хода; бѣжало три лошади и всѣ съ очень заурядною рѣзвостью. Первымъ пошелъ „Призракъ“ А. А. Журавлева, окончилъ онъ въ 2 м. 32$^1/_4$ с., съ однимъ сбоемъ. Вторымъ былъ пущенъ его же „Зарѣзъ“; пришелъ послѣдній рѣзвѣе въ 2 м. 29$^3/_4$ с. и получилъ первый призъ. „Ворожей“ С. Н. Коншина былъ тише другихъ, въ 2 м. 33$^1/_4$ с., съ однимъ сбоемъ. Четырехверстную дистанцію, призъ 2120 рубл., оспаривали только двѣ лошади, изъ нихъ „Монетъ“ П. А. Половцева окончила въ 6 м. 28 с., съ однимъ сбоемъ, по верстамъ—18$^1/_2$—25$^1/_2$—25—23$^1/_4$ с., получила первый призъ. „Визапуръ“ Д. С. Полякова получилъ второй призъ, придя въ 6 м. 36$^1/_4$ с. съ двумя сбоями. Затѣмъ слѣдовалъ призъ для лошадей 2-го класса въ 1690 рубл. на три версты; розыгрался онъ между девятью лошадьми, изъ нихъ рѣзвѣйшей пришла „Задача“ Н. Н. Богданова, въ 4 м. 55$^1/_4$ с. съ тремя сбоями; вторымъ былъ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина, рѣзвость его была на одну съ четвертью секунды тише первой. Третьимъ пришелъ „Гильдеецъ“ Н. В. Хрущева — окончилъ онъ въ 4 м. 58$^1/_4$ сек. Слѣдующимъ нумеромъ шелъ призъ для лошадей 5-го класса въ 1197 рубл.; разыгрался онъ между девятью лошадьми, изъ которыхъ первый призъ выиграла „Унеси-Горе“ Н. К. Федосіева, придя къ столбу въ 5 м. 2$^1/_2$ с., вторымъ былъ „Былой“ Е. И. В. великаго князя Дмитрія Константиновича; пришелъ онъ въ 5 м. 3 с., и третій взялъ „Богатый“ М. Н. Журавлева, оказавшійся въ 5 м. 3$^1/_2$ сек. Слѣдующій призъ лошадямъ 7-го класса, въ 910 рубл., разыгрался между восемью лошадьми, выиграла здѣсь „Полянка“ А. А. Щекина, пришедшая съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 10$^1/_4$ с., вторымъ былъ „Вольный“ Н. П. Молодцова, въ 5 м. 14$^1/_4$ с. безъ сбоя, и третьимъ „Плетень“ В. П. Богданова, пришедшій въ 5 м. 18$^3/_4$ с.; въ этихъ секундахъ пришла еще лошадь „Капризъ“ Судоплатова, но проиграла шестью сбоями. Призъ добавочный 3-го класса въ 1524 рубл. выигралъ очень рѣзво „Бычекъ“ И. В. Морозова, въ 5 м. $^1/_2$ с., и перешелъ во второй классъ; второй призъ получилъ „Петитъ“ В. В. Богданова, оказавшійся у столба очень рѣзво въ 5 м. 3$^3/_4$ с., и третьимъ пришла „Ласточка“ К. Л. Вахтера въ 5 м. 4$^1/_4$ с. Послѣдній добавочный призъ въ 920 рубл. для лошадей 6-го класса разыгрался между пятью соперниками; лучше другихъ оказался „Колпакъ“ А. А. Щекина, пришедшій въ 5 м. 8$^1/_4$ с.; вторымъ былъ И. А. Лебедева „Похожій“, онъ былъ у звонка въ 5 м. 11$^1/_4$ с., и третьимъ „Карнавалъ“ И. А. Малышева, пришедшій въ 5 м. 12 сек. съ однимъ сбоемъ.

М. И. П.

При этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ объявленіе Россійско-Американской резиновой мануфактуры въ С.-Петербургѣ.

№ 1446 (16) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 12-го октября, на городскую почту въ 1 часъ пополудни, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 12-го октября, въ 2 часа пополудни и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 14-го октября, въ 1 часъ и 50 м. пополудни, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 19-го октября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

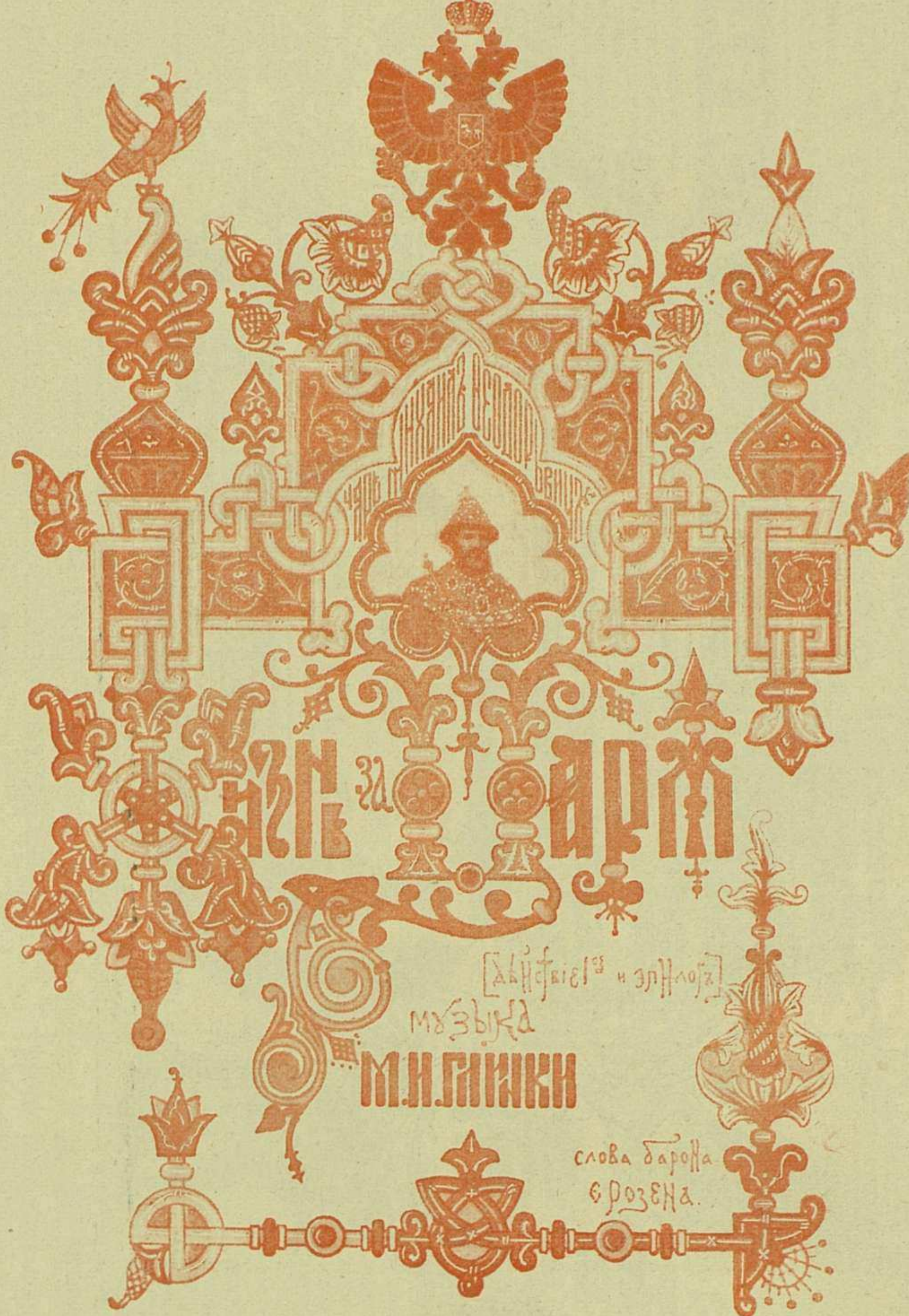
Акварель Е. П. Самокишъ-Судковской.

Программа представленія. Рисунокъ А. фонъ-Гогенъ.

Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипіи Эд. Гоппе.

Программа
торжественнаго представленія
въ
Императорскомъ Большомъ Театрѣ
въ Москвѣ
17-го Мая 1896 года,
по случаю
Священнаго Коронованія
Его Императорскаго Величества
Государя Императора
Николая Александровича
и
Ея Императорскаго Величества
Государыни Императрицы
Александры Ѳеодоровны.



Программа представленія. Опера. Акварель И. Петрова-Ропета.

Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Жизнь за Царя

ОПЕРА

(I-е дѣйствіе и эпилогъ).

Музыка Глинки; слова Барона Розена.

Декораціи — А. Ѳ. Гельцера и К. Ѳ. Вальца.
Костюмы — Т. А. Вороненко, по рисункамъ художника Е. П. Пономарева.

Сцена изъ оперы »Жизнь за Царя«. Акварель А. Рябушкина.

Дѣйствующія лица

Иванъ Сусанинъ, крестьянинъ села Домнина . . . г. Трезвинскій.

Антонида, дочь его . . . г-жа Маркова.

Богданъ Сабининъ, женихъ ея . . . . . г. Донской.

Запѣвало . . . . г. Кошицъ.

Бояре, боярыни, рынды, знаменоносцы, трубачи, воины, стрѣльцы, крестьяне и крестьянки.

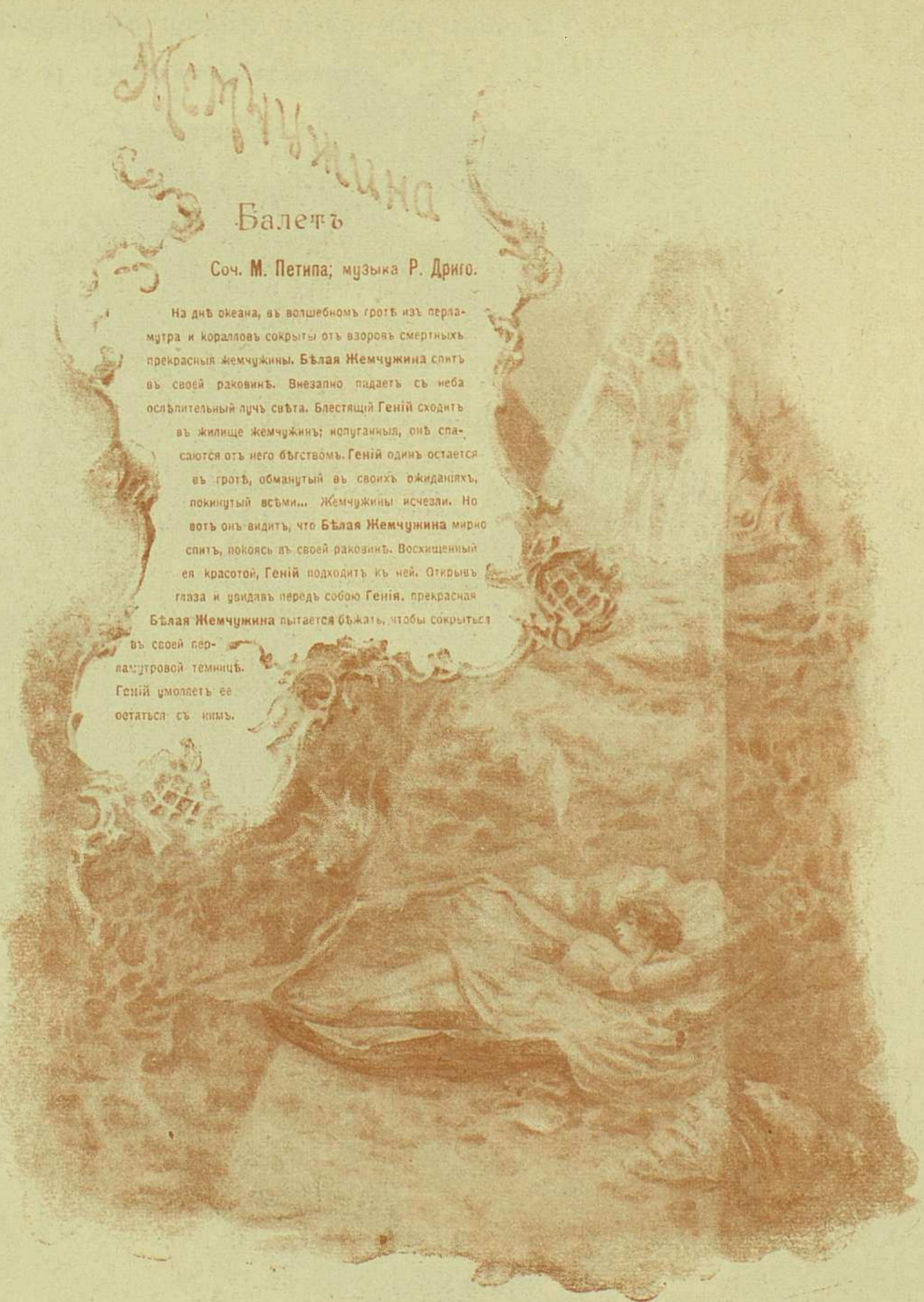
Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипіи Эд. Гоппе.

Сцена изъ оперы »Жизнь за Царя«. Акварель А. Рябушкина.

Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипіи Эд. Гоппе.



Акварель А. фонъ-Гогена.

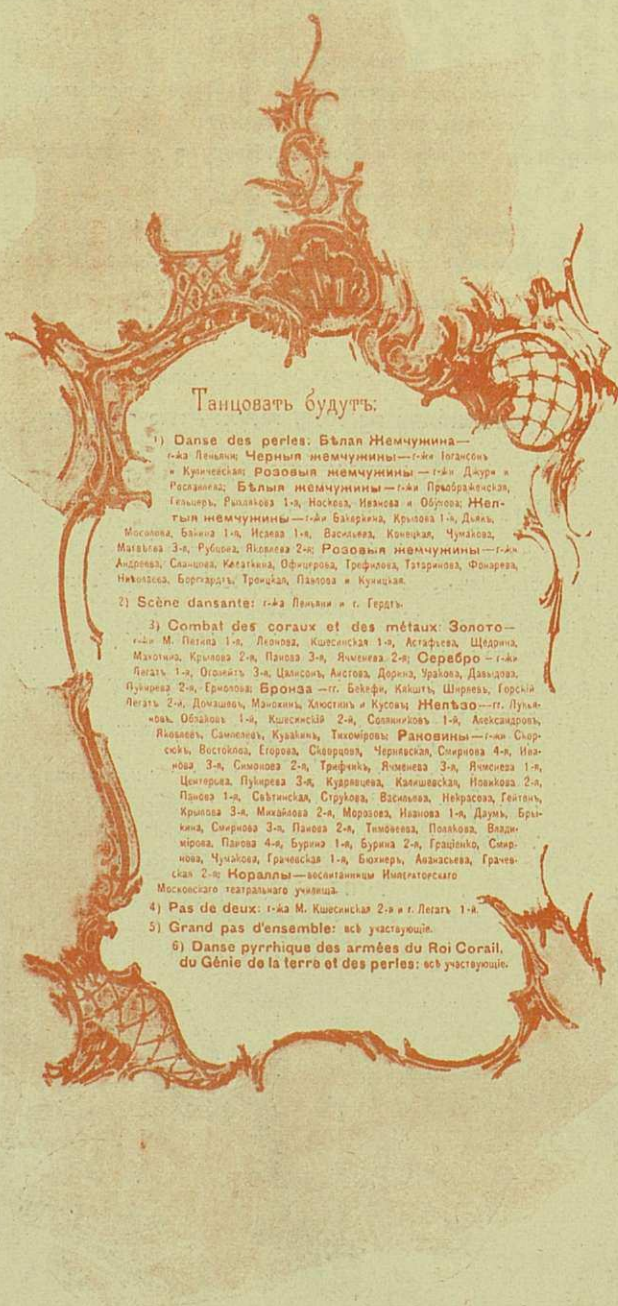
Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г

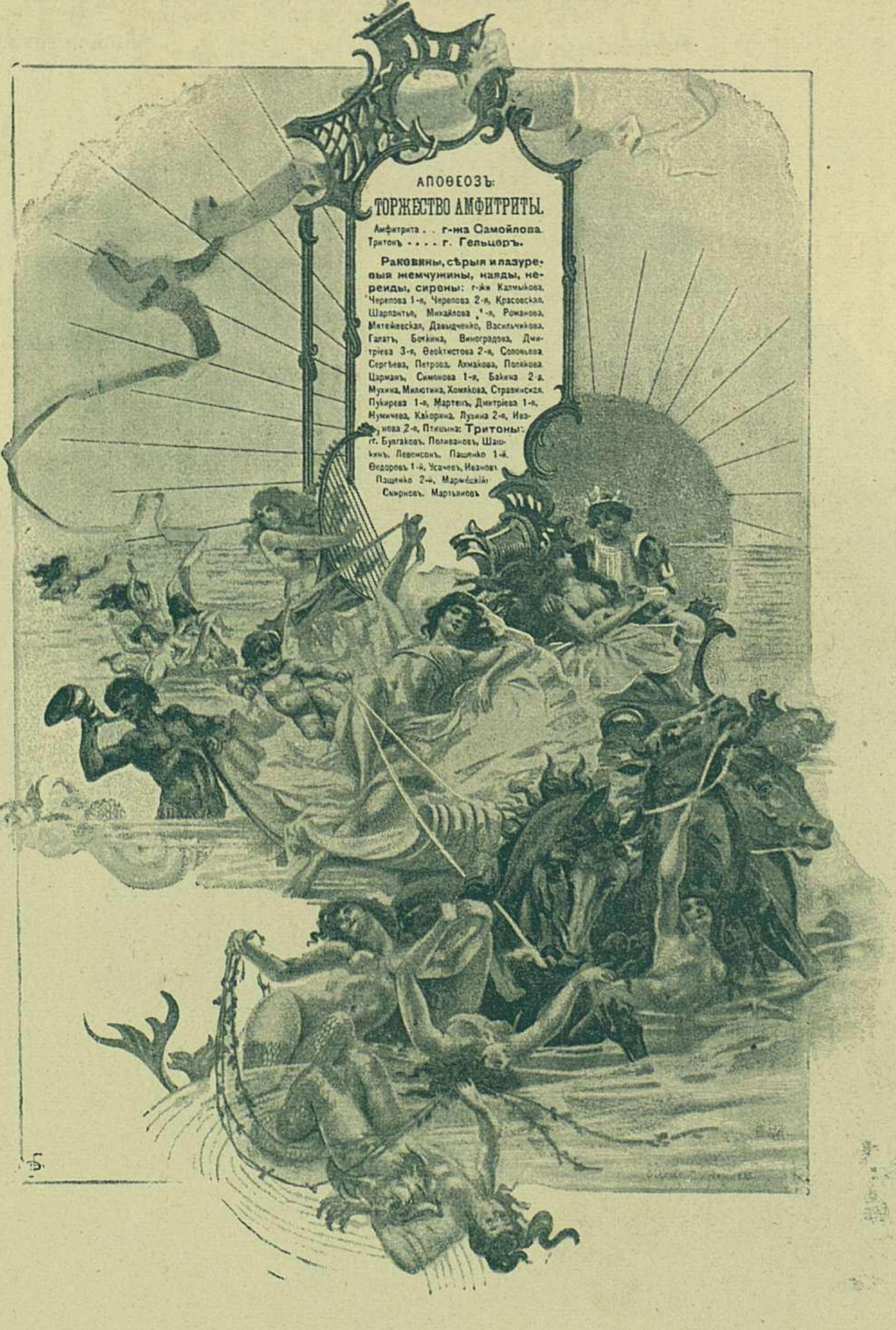
Съ оригинала. Автотипіи Эд. Гоппе.

Сцены изъ балета »Жемчужина«. Акварели Е. П. Самокишъ-Судковской.

Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипіи Эд. Гоппе.





Сцены изъ балета »Жемчужина«. Акварель Е. П. Самокишъ-Судковской.

Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Съ оригинал. Автотипіи Эд. Гоппе.

Дѣйствующія лица:

Бѣлая Жемчужина . . . . г-жа Леньяни.
Царь Коралловъ . . . . г. Аистовъ.
Геній Земли . . . . г. Гердтъ.
Розовыя жемчужины . . . . { г-жа Джури. г-жа Рославлева.
Желтая жемчужина . . . . г-жа Кшесинская 2-я.
Черныя жемчужины . . . . { г-жа Іогансонъ. г-жа Куличевская.

Желтыя, бѣлыя и розовыя жемчужины; раковины, тритоны, кораллы; войско Генія Земли: золото, серебро, бронза и желѣзо.

Капельмейстеръ Р. Дриго.

Исполнятъ соло—солисты Двора Его Императорскаго Величества:

на скрипкѣ . . . . г. Ауэръ.
» арфѣ . . . . г. Цабель.

Также исполнятъ соло:

на флейтѣ . . . . г. Кретчманъ.
» віолончели . . . . г. Эрлихъ.

Декорація—П. Б. Ламбина, по рисунку академика М. И. Бочарова. Апоѳеозъ—П. П. Каменскаго и К. Ѳ. Вальца. Машины—К. Ѳ. Вальца. Аксессуарныя вещи—П. П. Каменскаго. Костюмы—г. Каффи и г-жи Офицеровой.

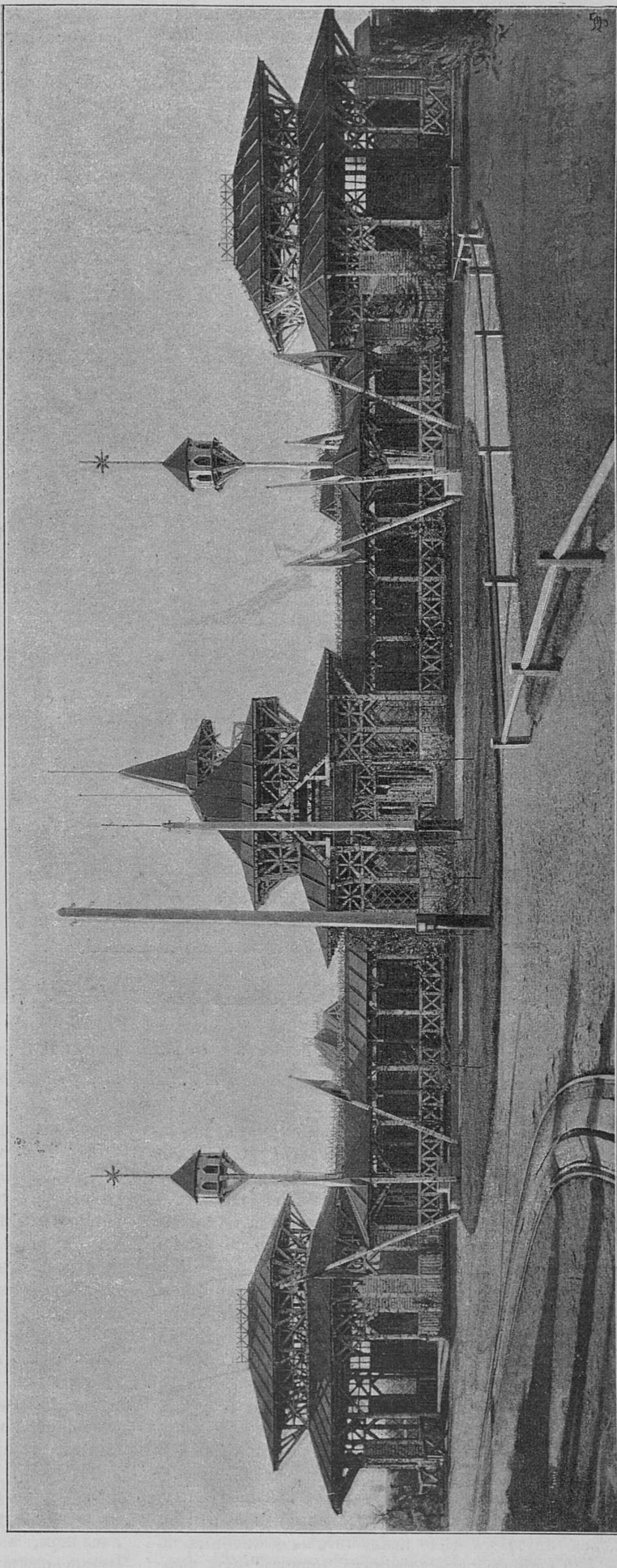
Программа представленія. Акварель К. К. Первухина.

Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17-го мая 1896 г.

Съ оригиналъ. Автотипіи Эд. Гоппе.

Замѣтимъ только, кстати, что при ихъ изготовленіи примѣняется часто мышьякъ и другія ядовитыя вещества, такъ что вообще говоря, не существуетъ ни одной вполнѣ безвредной анилиновой краски, тѣмъ болѣе, что и анилинъ самъ по себѣ чрезвычайно ядовитъ. Ализаринъ, давшій начало другой серіи органическихъ красокъ, добывался прежде изъ красильнаго растенія марены, но впослѣдствіи открыли способъ искуственнаго изготовленія ализарина изъ антрацена, а этотъ послѣдній содержится въ каменоугольной смолѣ. Анилиновыя краски отличаются многими чрезвычайно цѣнными качествами. Прежде всего въ ихъ пользу много говоритъ неподражаемая красота, живость и густота ихъ колера, проявляющагося въ разнообразнѣйшихъ оттѣнкахъ; затѣмъ много способствовала ихъ распространенію та легкость, съ которою онѣ ложатся прочнымъ слоемъ на ткани. Ализариновыя краски уже не такъ красивы, но за то прочнѣе анилиновыхъ, которыя плохо сопротивляются сильному свѣту, а на солнцѣ иногда очень быстро выгораютъ. Къ ряду красящихъ веществъ и протравъ относятся еще хромовыя соли, названныя такъ по входящему въ ихъ составъ металлу хрому, родственному съ желѣзомъ. Самое распространенное изъ соединеній хрома — хромовая кислота, соединеніе хрома съ кислородомъ; она даетъ соли со всѣми металлами; на заводахъ выдѣлываются обыкновенно каліевыя соли — красная и желтая, изъ которыхъ уже легко добыть всѣ другія металлическія соли; изъ нихъ упомянемъ о свинцовой соли (хромовокислый свинецъ), составляющей очень ходкую желтую краску.

Бросимъ взглядъ, для полноты картины нашей химической промышленности, на другія, второстепенныя ея отрасли. Военныя потребности страны вызываютъ спросъ на вещества, необходимыя для приготовленія пороха, обыкновеннаго и бездымнаго; на обыкновенный требуется селитра и сѣра, на бездымный — азотныя и сѣрныя кислоты. О всѣхъ этихъ веществахъ, кромѣ селитры, мы уже говорили. Селитра долго готовилась у насъ буртовымъ способомъ, т. е. путемъ медленнаго разложенія навозныхъ кучъ. Въ послѣднее время возникло и развилось заводское, чисто химическое добываніе селитры. Ее готовятъ изъ чилійской селитры; задача тутъ сводится къ замѣнѣ двухъ металловъ - братьевъ одного другимъ. Чилійская селитра — азотнокислая соль натрія, а обыкновенная, по-



Павильонъ группы птицеводства въ отдѣлѣ (III) домашнихъ животныхъ. — Общій видъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

роховая селитра—азотнокислая соль калія. Путемъ химической обработки можно превратить первую во вторую; для этого чилійскую селитру смѣшиваютъ либо съ хлористымъ каліемъ, либо съ поташомъ, т. е. съ углекислымъ кали. Происходитъ двойной обмѣнъ и получается азотнокислое кали и хлористая либо углекислая соль натрія. Раздѣленіе этихъ продуктовъ совершается на основаніи ихъ разной растворимости въ водѣ; такъ, напримѣръ, селитра прекрасно растворяется въ кипящей водѣ а хлористый натрій сравнительно слабѣе; обрабатывая большое количество смѣси небольшимъ количествомъ кипятка мы получимъ растворъ, содержащій почти исключительно одну селитру. У насъ особенно развилась выработка селитры съ помощью поташа.

годовую добычу скипидара въ $1^1/_2$ милліона рублей, но эта цифра, несомнѣнно, гораздо ниже дѣйствительной, потому что иначе трудно было бы объяснить громадное обращеніе скипидара на рынкѣ въ видѣ лаковъ и другихъ красочныхъ припасовъ: изъ-за границы же мы получаемъ сравнительно ничтожное количество скипидара. Канифоль—это сухой остатокъ, получаемый при отгонѣ скипидара изъ натуральной смолы (сѣры) хвойныхъ деревьевъ. Канифоль идетъ, какъ извѣстно, не только лишь на смазку скрипичныхъ смычковъ (тутъ ея потребленіе ничтожное), а, главнымъ образомъ, въ лаковомъ производствѣ, а также на выработку дешеваго мыла, къ которому она примѣшивается въ весьма щедрой дозѣ.

Наконецъ, нельзя умолчать о быстро и широко разви-

Павильонъ группы птицеводства въ отдѣлѣ сельскаго хозяйства. — Главный входъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

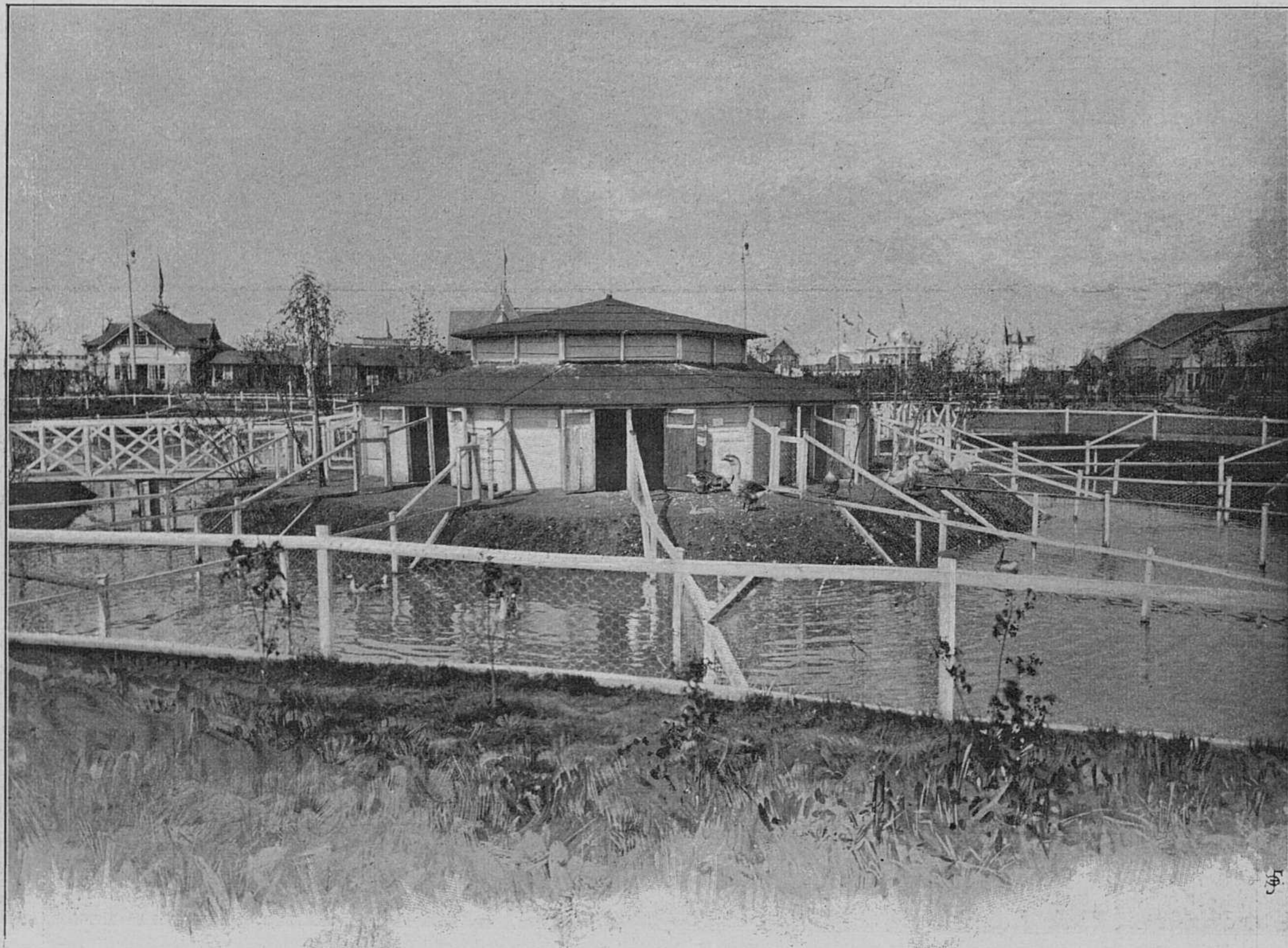
Обходя затѣмъ много мелкихъ химическихъ производствъ, уже получившихъ начало въ Россіи, мы скажемъ лишь нѣсколько словъ о химической переработкѣ продуктовъ сухой перегонки дерева. При этой операціи, т. е. при накаливаніи въ кубахъ дерева, получается въ отгонѣ цѣлый рядъ продуктовъ—смола, деготь, уксусная кислота, метиловый (древесный) спиртъ, варъ, пекъ и т. д. Изъ кубической сажени древесной массы выкуривается до 30 пудовъ этихъ веществъ, цѣнностью въ 16 рублей. Смолу и деготь доставляютъ на нашъ рынокъ сѣверныя губерніи; эти продукты готовятся у насъ съ незапамятныхъ временъ и очень извѣстны всѣмъ и каждому. Но переработка водянистыхъ продуктовъ перегонки дерева началась сравнительно недавно; въ этой части отгона отдѣляютъ уксусную кислоту, которая идетъ на изготовленіе разныхъ свинцовыхъ солей, между прочимъ, свинцоваго сахара. Весьма важную статью технологической переработки древесныхъ продуктовъ представляетъ выработка скипидара и канифоли. Здѣсь идутъ въ дѣло исключительно хвойныя породы, лѣса. Офиціальная статистика опредѣляетъ нашу

вающемся у насъ спичечномъ производствѣ. Теперь еще можно встрѣтить престарѣлыхъ старожиловъ, которые разскажутъ вамъ, какъ на ихъ памяти, въ домахъ даже весьма зажиточныхъ людей заготовляли лучинки, концы которыхъ обмакивались въ расплавленную горячую сѣру; эти сѣрянки надо было зажечь всетаки непосредственно съ помощью огня; въ этихъ видахъ въ кухонныхъ печахъ всегда устраивались такъ называемыя „загнетки", куда, по окончаніи топки сгребали горячіе угли и засыпали ихъ золою, чтобы они тлѣли понемногу; изъ загнетки можно было добывать огонь даже еще на слѣдующее утро. Постепенно потомъ придумали наводить на конецъ сѣрянки самовоспламеняющуюся отъ тренія фосфорную массу. Интересно, что почти каждый цивилизованный народъ приписываетъ изобрѣтеніе фосфорныхъ спичекъ себѣ, своему компатріоту; всего вѣроятнѣе, что они изобрѣтены во Франціи, но выдѣлывать ихъ начали впервые въ Германіи. Мало по малу зловонная сѣра была замѣнена смоляною наводкою, а затѣмъ и фосфорная масса уступила свое мѣсто воспламеняющейся смѣси безъ фосфора, главною

составною частью которой служитъ бертоллетовая соль. Въ 1888 г. у насъ было уже до 300 спичечныхъ фабрикъ, выдѣлывавшихъ около 60 милліардовъ спичекъ въ годъ, а теперь ихъ выпускается въ продажу не менѣе 150—160 милліардовъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ явно преобладали фабрики фосфорныхъ спичекъ—ихъ было болѣе 200 на 15—20 фабрикъ безфосфорныхъ спичекъ; теперь же у насъ числится, въ круглыхъ цифрахъ, свыше 70 фабрикъ фосфорныхъ спичекъ, десятка три фабрикъ безфосфорныхъ спичекъ, и свыше 100 фабрикъ выдѣлывающихъ тѣ и другіе сорта.

Посмотримъ, въ какомъ видѣ всѣ эти производства представлены на выставкѣ. Для того, чтобы попасть прямо въ нужныя намъ группы, слѣдуетъ войти въ дополнительное зданіе IX-го отдѣла со стороны центральнаго павильона, через огромную ажурную деревянную аркаду, перекинутую между изящными павильонами Поповыхъ и Абрикосова.

Продолженіе слѣдуетъ



Группа птицеводства. Зданіе для фазановъ и прудъ для водяной птицы.

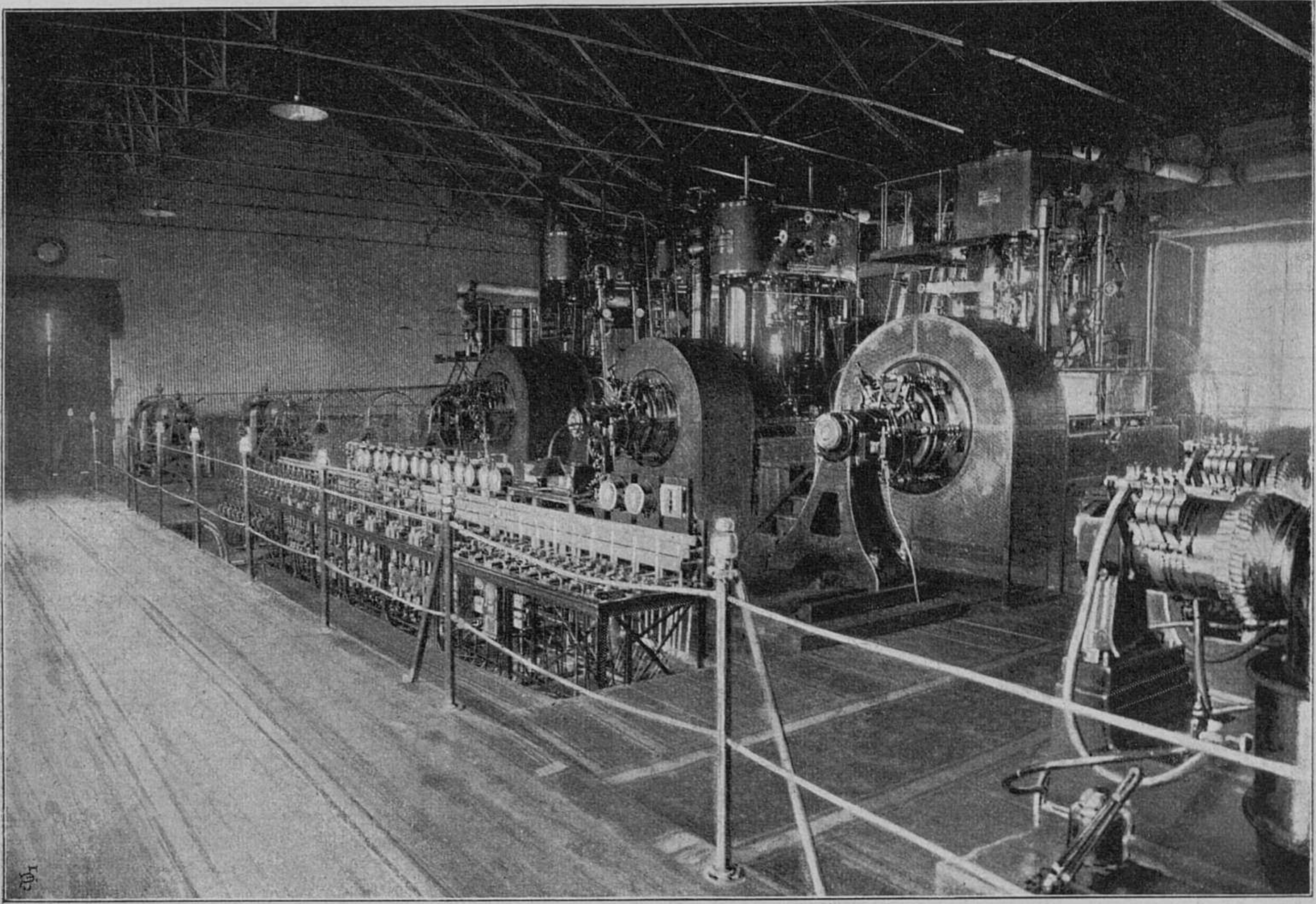
Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Электро-техническая фирма Сименсъ и Гальске. С.-Петербургъ.

Говоря объ успѣхѣ выставки, нельзя не упомянуть и о тѣхъ экспонентахъ, которые существенно способствовали этому успѣху. Такъ, напримѣръ, извѣстная электро-техническая фирма Сименсъ и Гальске въ С.-Петербургѣ, одна изъ первыхъ получившая приглашеніе принять участіе на всероссійской выставкѣ, не задаваясь показными цѣлями, а строго слѣдуя разъ навсегда принятому направленію, выполнила свою задачу безукоризненно, принимая во вниманіе, что администраціей выставки было поставлено первымъ и главнымъ условіемъ, чтобы всѣ матеріалы и машины были исключительно русскаго производства.

Въ числѣ другихъ экспонатовъ особаго вниманія заслуживаетъ электрическій трамвай фирмы, который въ данномъ случаѣ по своему устройству и преодолѣнію техническихъ трудностей, является единственнымъ не только у насъ въ Россіи, но и въ Европѣ. На протяженіи пятиверстнаго разстоянія — отъ Благовѣщенской площади до самой выставки — съ ранняго утра до поздней ночи курсировали 24 чрезвычайно изящныхъ и удобныхъ вагона. Весь подвижной составъ изготовленъ на Путиловскихъ заводахъ, подъ наблюденіемъ фирмы Сименсъ и Гальске и положительно можетъ служить украшеніемъ любой столицы. Чтобы попасть въ конку, приходилось дожидаться очереди, цѣлыми часами, мѣста брались съ бою и, не смотря на дешевую плату — 10 коп. въ конецъ, сумма ежедневной выручки достигала иногда до 5.000 руб., причемъ 10% съ валового сбора предоставлено фирмою въ распоряженіе домовъ трудолюбія, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Чины почтово-телеграфнаго вѣдомства и полиція пользуются безплатнымъ проѣздомъ.

Для освѣщенія какъ выставочной территоріи, такъ и внутреннихъ зданій и желѣзнодорожнаго пути вплоть до губернаторскаго дома, установлено 698 дуговыхъ лампъ по 10 амперъ каждая и 1.544 лампочекъ накаливанія, силою отъ 16 до 25 свѣчей. Въ центральной станціи, работаютъ 5 компаундтъ-машинъ съ конденсаціей, развивающія 850 лошад. силъ. Всѣ эти машины русскаго производства.



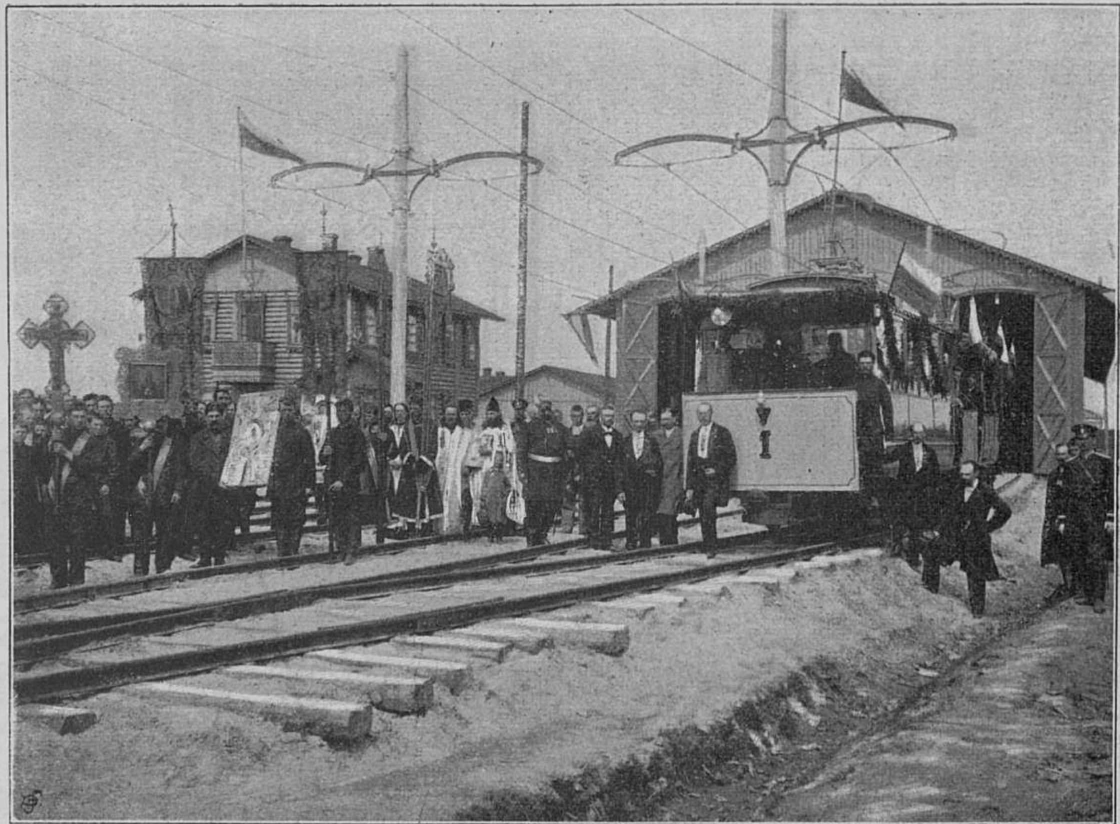
Электрическая центральная станція фирмы на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Витрина фирмы на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

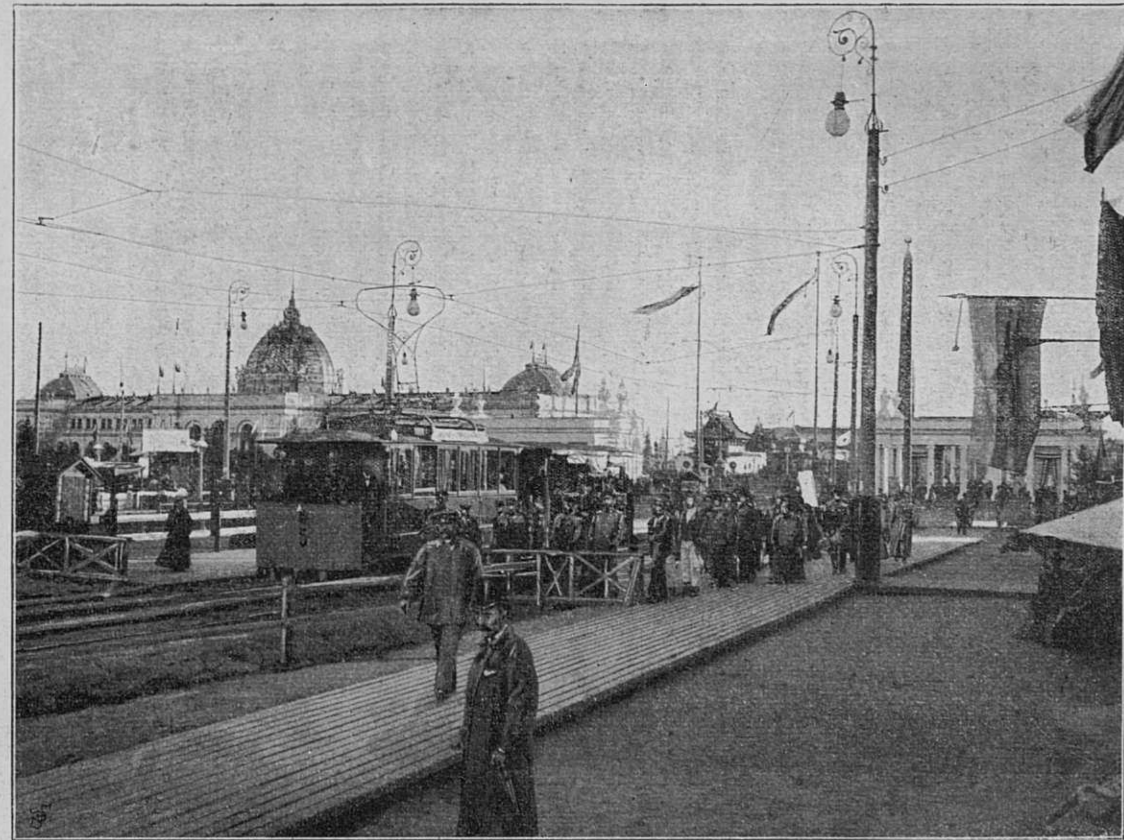
Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Сименсъ и Гальске. С.-Петербургъ.



Освященіе электрической желѣзной дороги фирмы въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Съ фотографіи М. П. Дмитріева. Автотипія Эд. Гоппе.

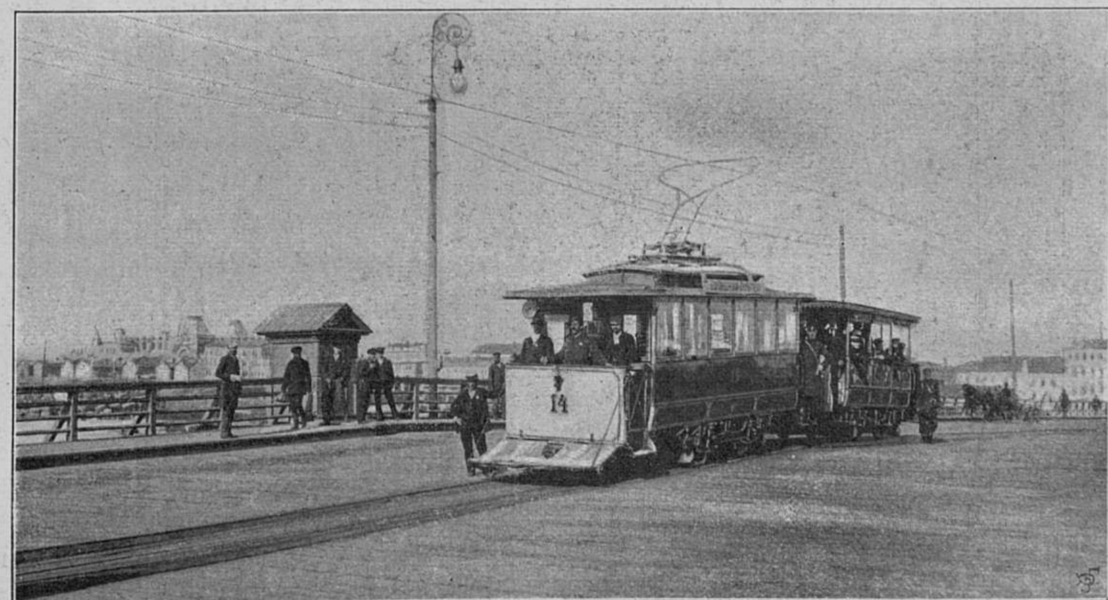


Электрическій поѣздъ фирмы у главнаго входа на выставку.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Электрическій поѣздъ фирмы на ярмарочной сторонѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

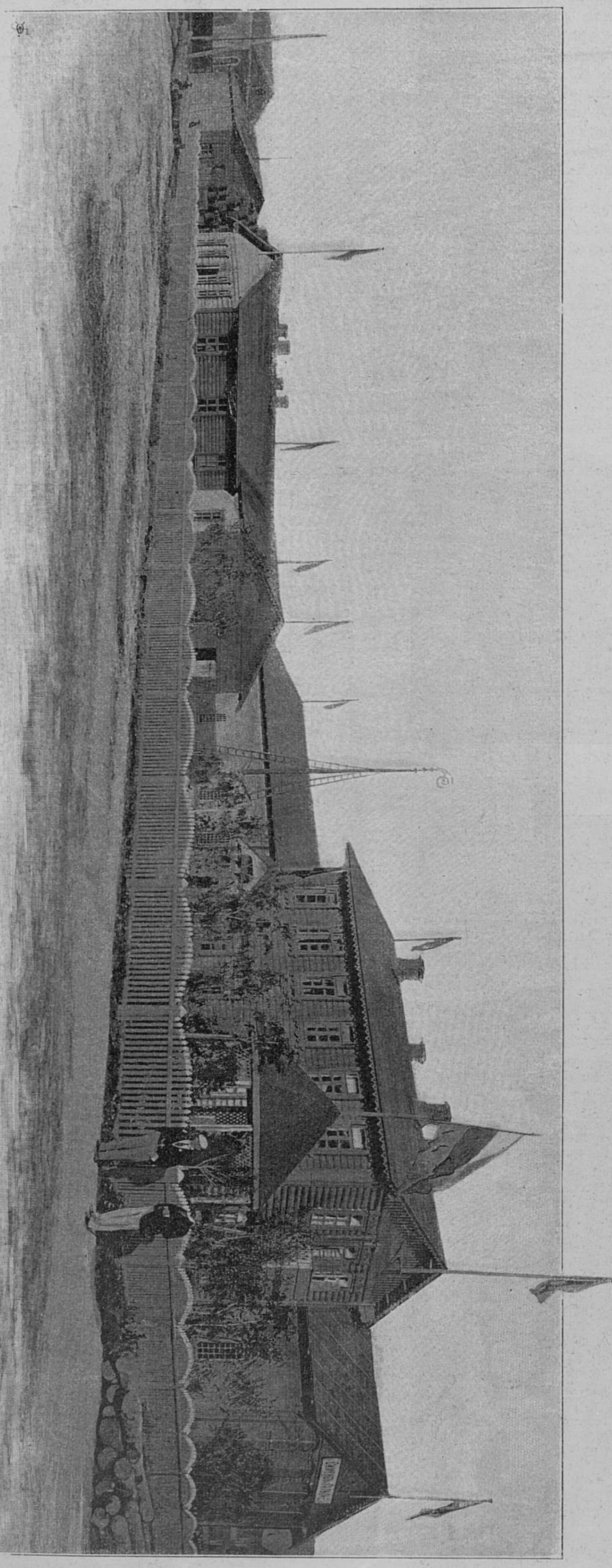
Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.



Электрическій поѣздъ фирмы на Плашкоутномъ мосту въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Сименсъ и Гальске С.-Петербургъ.



Зданіе конторы и вагонный паркъ фирмы въ Нижнемъ-Новгородѣ.
Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

СИМЕНСЪ И ГАЛЬСКЕ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ машинномъ отдѣлѣ, также заводомъ братьевъ Бромлей въ Москвѣ, поставлена была паровая машина въ 600 лошад. силъ, которая приводитъ въ движеніе динамо-машины фирмы Сименсъ и Гальске, питающія токомъ лампы на всей выставочной территоріи. Локомобильная станція устроена была для питанія токомъ дуговыхъ лампъ.

Рядомъ съ выставкою выстроена цѣлая колонія, гдѣ живетъ весь штатъ служащихъ, числомъ болѣе 200 человѣкъ. Зданія изящныя, теплыя; все въ нихъ предусмотрѣно и носитъ образцовый порядокъ.

Братья Сименсъ были первыми піонерами, насаждавшими электро-технику на русской почвѣ. Ими же проведены первые телеграфы въ Россіи. Недавно умершій тайный совѣтникъ Вернеръ Сименсъ пользовался всесвѣтной извѣстностью, а Карлъ Сименсъ и понынѣ съ честью стоитъ во главѣ одного изъ величайшихъ предпріятій въ дѣлѣ электро-техники.

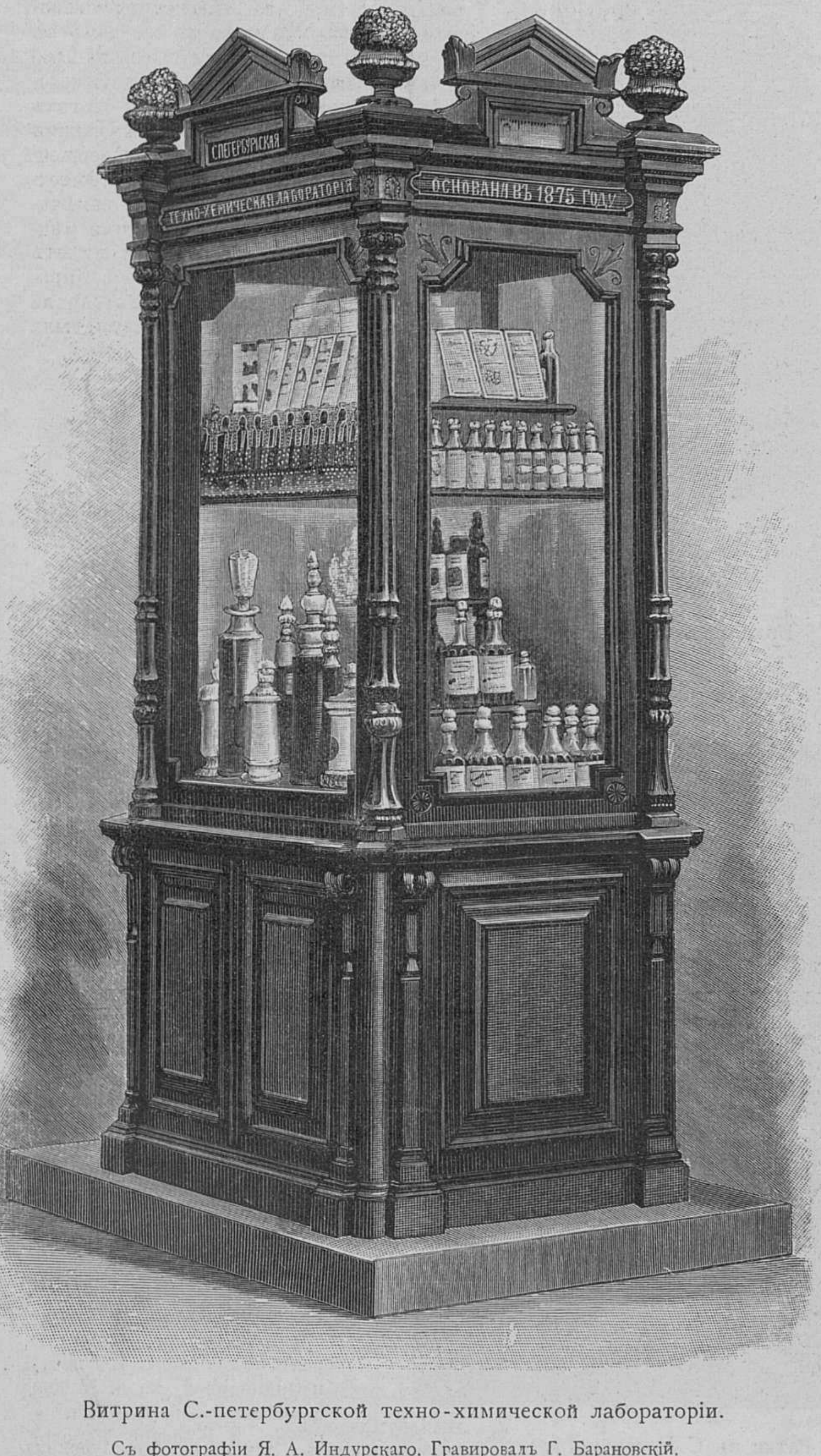
Въ настоящее время фирма владѣетъ громаднымъ и единственнымъ первоклассным электро-техническимъ заводомъ въ Россіи, на которомъ работаютъ свыше 2.000 человѣкъ русскаго люда. Заводъ этотъ основанъ въ Петербургѣ въ 1853 г. и съ тѣхъ поръ, не останавливаясь ни передъ какими затратами, вноситъ все новое и усовершенствованное въ дѣло русской электро-техники. Кромѣ того фирма владѣетъ замѣчательными по богатству кедебегскими мѣдными рудниками на Кавказѣ и имѣетъ отдѣленія фирмы въ Москвѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Варшавѣ, и уже въ 1882 году на московской всероссійской выставкѣ была награждена государственнымъ гербомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ТЕХНО-химическая лабораторія

Экспонирующая на выставкѣ, въ IX добавочномъ отдѣлѣ, „с.-петербургская ТЕХНО-химическая лабораторія" учреждена нынѣшнимъ ея владѣльцемъ, провизоромъ Рафаиломъ Эліашевымъ, въ 1875 г. Начавъ свою скромную дѣятельность почти безъ всякихъ средствъ въ очень небольшомъ помѣщеніи въ Толмазовомъ пер., въ д. Коровина, съ двумя рабочими, г. Эліашевъ сталъ постепенно развивать дѣло, расширилъ помѣщеніе и въ 1884 году, вслѣдствіе недостатка мѣста, перевелъ лабораторію на площадь Александринскаго театра, въ д. № 9, гдѣ лабораторія и контора помѣщаются и нынѣ, занимая большое помѣщеніе. Первое время, при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, приходилось довольно жутко, но неутомимая энергія владѣльца преодолѣла всякія препятствія, оборотъ дѣла возросталъ съ каждымъ годомъ и нынѣ доведенъ до весьма солидныхъ размѣровъ. Произведенія лабораторіи сбываются по всей Россіи и небезъизвѣстны за границей. Вмѣсто первоначальныхъ двухъ рабочихъ нынѣ занято болѣе 60 человѣкъ, машины для мыловареннаго производства и другихъ парфюмерныхъ и косметическихъ препаратовъ усовершенствованы, работы производятся весьма тщательно при участіи опытныхъ химиковъ и при непосредственномъ наблюденіи владѣльца. Произведенія с.-петербургской ТЕХНО-химической лабораторіи всегда безукоризненнаго качества, изящнаго наружнаго вида и ничѣмъ не уступаютъ произведеніямъ лучшихъ французскихъ фабрикъ. Многіе фабрикаты пріобрѣли

громкую извѣстность. **Тимоловый зубной эликсиръ и порошокъ**, впервые въ Россіи приготовленные С.-петербургской **ТЕХНО**-химическою лабораторіею, расходятся въ огромномъ количествѣ и стали потребностью всякаго человѣка, слѣдящаго за гигіеной полости рта. **Тимоловыя зубныя средства** уничтожаютъ дурной запахъ во рту, предохраняютъ зубы отъ порчи и гніенія, уничтожаютъ винный камень, укрѣпляютъ десны и оставляютъ освѣжающій и пріятный вкусъ. **Хвойная эссенція** своимъ пріятнымъ запахомъ хвойнаго лѣса и прекрасными антисептическими свойствами стала лучшимъ комнатнымъ средствомъ. Туалетныя мыла **„Мюскъ“**, **„Велютинъ“**, **„Елизабетъ“** и **„Сафо“** представляютъ собою послѣднее слово въ изготовленіи туалетнаго мыла. Кромѣ превосходнаго аромата и обильной пѣны названныя мыла придаютъ кожѣ пріятную нѣжность и бархатистость. Большой сбытъ вышеназванныхъ продуктовъ, какъ это обыкновенно бываетъ, породилъ много подражаній, сходныхъ, однако, лишь наружнымъ видомъ, но отнюдь не внутреннимъ достоинствомъ, почему при покупкѣ совѣтуемъ требовать только тѣ продукты, гдѣ ясно обозначены слова „С.-петербургская **ТЕХНО**-химическая лабораторія“, причемъ на каждомъ предметѣ должна быть утвержденная правительствомъ фабричная марка. Мы бы могли привести много произведеній названной фирмы, заслужившихъ солидную извѣстность, но недостатокъ мѣста этого намъ не позволяетъ. Полученныя фирмою награды на многихъ выставкахъ — всероссійской художественно-промышленной въ Москвѣ въ 1882 г., въ Брюсселѣ, Парижѣ, на лондонской фармацевтической и гигіенической 1893 г., на Колумбовой въ Чикаго и на нынѣшней всероссійской выставкѣ — достаточно говорятъ въ пользу ея произведеній. С.-петербургская **техно**-химическая лабораторія имѣетъ свои оптовые и розничные склады въ Москвѣ (Никольская, д. Шереметева) и въ Варшавѣ (Новый Свѣтъ, 37). Всевозрастающій сбытъ продуктовъ названной фирмы побудилъ владѣльца учредить товарищество на паяхъ, уставъ котораго уже удостоился Высочайшаго утвержденія.

О. А. ГРИММЪ, завѣдывающій группой птицеводства въ III отдѣлѣ.



Витрина С.-петербургской техно-химической лабораторіи.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Г. Барановскій.

Товарищество „Гигіена“

Вблизи витрины „С.-петербургской **техно**-химической лабораторіи“ находится витрина товарищества „Гигіена“ со своими гигіеническими и косметическими продуктами.

Товарищество **„Гигіена“** учреждено въ 1882 г. при анонимномъ участіи трехъ выдающихся по гигіенѣ профессоровъ, по рецептамъ которыхъ изготовляются всѣ произведенія товарищества. До послѣдняго времени лабораторія товарищества занималась почти исключительно приготовленіемъ медицинскихъ мылъ, дезинфекціонныхъ и зубныхъ средствъ, которыя въ дѣйствительности не оставляютъ желать ничего лучшаго. **Стироновая жидкость** для дезинфекціи комнатъ больныхъ, распространяя пріятный запахъ, обильно развивая озонъ, уничтожая бактеріи и всякіе міазмы, представляетъ собою излюбленное дезинфекціонное средство. Въ послѣднее время товарищество **„Гигіена“** занялось производствомъ многихъ косметическихъ и парфюмерныхъ произведеній, которыя за сравнительно короткое время пріобрѣли значительную извѣстность и полное одобреніе со стороны потребителей. Врядъ ли дама, употребляющая гигіеническую пудру товарищества **„Гигіена“**, согласится замѣнить ее другою пудрою. Цвѣточные экстракты товарищества **„Гигіена“**, какъ равно духи **Бѣлая фіалка, Grabe Apple** и **Букетъ Рояль**, своими прелестными достоинствами вполнѣ замѣняютъ дорогіе иностранные духи. Изготовленная новинка для настоящей выставки — **„Столичное мыло“** съ видами обѣихъ столицъ — превосходнаго качества, весьма пріятнаго освѣжающаго аромата и поражаетъ своей дешевизной. Этой, сравнительно еще молодой, фирмѣ, судя по выпущеннымъ въ продажу продуктамъ, можно предсказать блестящій успѣхъ.

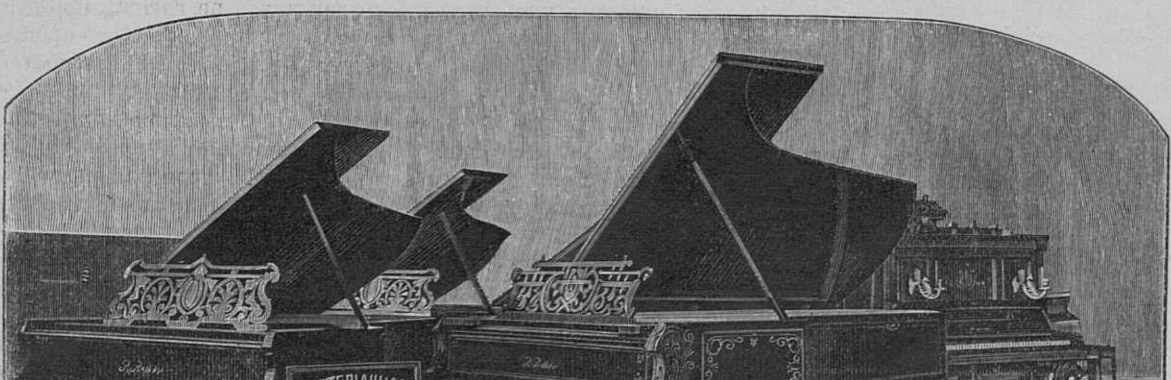
Паровая фортепіанная фабрика Р. Ратке.

Паровая фортепіанная фабрика Р. Ратке, экспонировавшая на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, была основана въ Дерптѣ въ 1868 году. Эта сперва небольшая фабрика сумѣла со скромными средствами подняться до значительнаго заведенія, которое и было переведено въ 1896 году въ С.-Петербургъ. Оно пользуется весьма хорошей репутаціей. Р. Ратке основательно изучилъ фортепіанное производство и сталъ отличнымъ спеціалистомъ. Ни одинъ инструментъ не поступаетъ въ продажу прежде чѣмъ Р. Ратке самъ не подвергнетъ всѣ его части тщательнѣйшему осмотру. Онъ собственноручно производитъ обклейку замшей въ каждомъ инструментѣ и самъ настраиваетъ его. Сынъ фабриканта, также изучившій фортепіанное мастерство и работавшій на различныхъ иностраныхъ фабрикахъ, дѣятельно помогаетъ отцу. Въ обработку поступаетъ только матеріалъ высшаго качества, доставляемый съ извѣстнѣйшихъ заграничныхъ фабрикъ. Тѣ же фабрики берутъ поставку для фирмъ Бехштейна, Блютнера, Штейнвей. Эти фирмы, пользующіяся міровой извѣстностью, заказываютъ на спеціальныхъ фабрикахъ механическія, металлическія части и другіе матеріалы и только такимъ путемъ онѣ имѣютъ возможность производить безупречный фабрикатъ, который можно продавать по солидной цѣнѣ. Фабрика Ратке постоянно продаетъ инструменты новѣйшей и лучшей конструкціи, которые имѣютъ много общаго съ произведеніями выше названныхъ фирмъ, пользующихся всемірной извѣстностью. Инструменты фабрики Ратке употреблялись по 20—25 лѣтъ учителями музыки для преподаванія на нихъ и требовали за это время лишь незначительныхъ починокъ, такъ какъ хозяинъ самъ постоянно наблюдаетъ за работой самымъ добросовѣстнымъ образомъ и болѣе всего заботится о томъ, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворять требованіямъ своихъ покупателей. Поэтому цифра изготовляемыхъ имъ инструментовъ возростаетъ изъ года въ годъ. Самый большій сбытъ они имѣютъ въ Петербургѣ и остзейскихъ провинціяхъ. Въ этомъ районѣ ихъ часто предпочитаютъ произведеніямъ даже лучшихъ фабрикъ въ Россіи и заграницей. Рояли и фортепіано Ратке отличаются звучнымъ, полнымъ, мягкимъ и пѣвучимъ тономъ, и игра на нихъ выходитъ превосходная. Благодаря желѣзной подставкѣ собственной конструкціи, инструменты держатъ строй очень продолжительное время. На выставкахъ фабрика постоянно получала высшія награды: одну серебряную, двѣ большихъ золотыхъ медали министерства финансовъ, почетный дипломъ, а на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ также большую золотую медаль. Знаменитые піанисты, какъ Николай Рубинштейнъ, Софія Ментеръ, Альфредъ Гринфельдъ, Альфредъ Рейзенауэръ, Марія Бенуа и друг. часто брали для своихъ публичныхъ концертовъ концертные рояли Ратке, давали о нихъ весьма похвальные отзывы и препровождали фирмѣ очень лестные атестаты.

Фортепіанная фабрика Р. Ратке находится въ Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, по Большому проспекту и Ординарной ул., д. № 90/3, а магазинъ—на углу Невскаго пр. и Большой Морской ул., въ д. № 16.

Витрина товарищества на вѣрѣ „Гигіена“ въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.



Витрина паровой фортепіанной фабрики Р. Ратке въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1448. Годъ XXVIII. — 26-го октября 1896 г. — Томъ LVI. № 18

При этомъ, 1448, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: 1) **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: »Сумерки счастья«; разсказъ Д. Н. Сеславина. 2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 15. 3) »Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«. Часть II. Листъ 16. 4) »СНЯЛА МАСКУ«; хромотипія съ картины В. Гамба.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Штрихи и контуры; фельетонъ Сармата.
Московская жизнь; фельетонъ Московскаго зрителя.
Осеннія октавы; стихотвореніе В. П. Лебедева.
Цвѣтокъ вероники; новелла Пауля Гейзе (продолженіе).
Пребываніе Ихъ Величествъ въ Дармштадтѣ.
В. С. Завойко.
Н. И. Быстровъ.
Шальмель-Лакуръ †.
М. Шиффъ †.
200-лѣтіе кубанскаго казачьяго войска.
Спортъ: рысистые бѣга; отчетъ М. И. Пыляева.
Наши картины и рисунки:
а) Дармштадтъ.
б) Погребеніе княжны Ольги Черногорской.
в) Бракосочетаніе неаполитанскаго принца.
д) Материнская любовь. Къ скульптурѣ Г. Стретена.
е) Памятникъ Екатеринѣ II въ Екатеринодарѣ.
Новости печати.
Театръ и музыка. Замѣтка В. С. Баскина.
Новости наукъ.
Астрономическій календарь.
Некрологъ.
Шахматы и шашки.
Объявленія.
Особыя приложенія:
1) Сумерки счастья; разсказъ Д. Н. Сеславина.
2) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 15.
3) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листъ 16.

РИСУНКИ

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Дармштадтѣ. 1) Тріумфальная арка. 2) Площадь Луизы. 3) Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. 4) и 5) Резиденція Ихъ Величествъ.
Римъ. Бракосочетаніе итальянскаго наслѣднаго принца съ княжной Еленой черногорской 12 (24)-го октября с. г. Совершеніе церковнаго обряда въ церкви Santa Maria degli Angeli.
Иностранные художники. Материнская любовь. Скульптура Г. Ванъ-деръ-Стретена.
200-лѣтіе кубанскаго казачьяго войска. 1) Закладка памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ Екатеринодарѣ 9-го сентября с. г. 2) Выносъ войсковыхъ регалій на Крѣпостную площадь 8-го сентября с. г. 3) Сопильнякъ и Куповскій, черноморскіе цластуны, севастопольцы. 4) Типъ казака кубанца 30-хъ годовъ. 5) Типъ запорожскаго казака. 6) Выносъ Высочайше дарованныхъ кубанцамъ граматъ; рисовалъ А. А. Чикинъ.
П.-А. Шальмель-Лакуръ, академикъ, †.
М. Шиффъ, физіологъ, †.
Черногорія. Цетинье. Погребеніе черногорской княжны Ольги. Похоронная процессія.
Н. И. Быстровъ, профессоръ, лейбъ-медикъ.
В. С. Завойко.
Ребусъ.
Задача точекъ.
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (5 рисунковъ).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ шипучихъ винъ кн. Голицына. а) Наружный видъ. б) Внутренній видъ. 2) Витрина товарищества русско-французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производства въ Ригѣ, подъ фирмою „Проводникъ". 3) Видъ завода товарищества русско-французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ въ Ригѣ подъ фирмою „Проводникъ". 4) Н. Ѳ. Савельевъ, помощникъ завѣдывающаго техническо-строительнымъ надзоромъ. 5) Р. Р. Кёллеръ. 6) Витрина Высочайше утвержденнаго фабрично-торговаго товарищества „Р. Кёллеръ и Ко въ Москвѣ". 7) Витрина торговой фабрики туалетнаго мыла, духовъ и косметики Фридриха Пульса въ Варшавѣ.

ШАХМАТЫ

под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1924

Г. З. (въ Ставрополѣ)

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1925

W. A. Clark.

Первый призъ ex-aequo на конкурсѣ задачъ „Schoolmaster".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1183

Четвертая и послѣдняя партія матча на первый и второй призы международнаго турнира въ Буда-Пештѣ. Играна 16-го (28-го) октября 1896 г.

Дебютъ двухъ коней

	М. И. Чигоринъ. Бѣлые.	Р. Харусекъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	К g8—f6
4.	d2—d4	e5 : d4
5.	0—0	С f8—c5 a)
6.	e4—e5	d7—d5
7.	С c4—b5 b)	К f6—e4
8.	К f3 : d4	0—0 c)
9.	К d4 : c6	b7 : c6
10.	С b5 : c6	С c8—a6
11.	Ф d1 : d5 d)	Ф d8 : d5
12.	С c6 : d5	Л a8—d8
13.	c2—c4 e)	Л d8 : d5
14.	c4 : d5	С a6 : f1
15.	Кр g1 : f1	К e4 : f2
16.	К b1—c3	К f2—d3
17.	Кр d1—e2	К d3 : e5 f)
18.	С c1—f4	Л f8—e8
19.	С f4 : e5	Л e8 : e5†
20.	Кр e2—d3	Л e5—h5
21.	Кр d3—c4	С c5—f8
22.	h2—h3	Л h5—h4†
23.	Кр c4—d3 g)	Л h4—f4
24.	Л a1—e1	Л f4—f2
25.	Л e1—e2	Л f2 : e2
26.	К c3 : e2	С f8—e7
27.	Кр d3—c4	Кр g8—f8
28.	Кр c4—b5	Кр f8—e8
29.	Кр b5—a6	С e7—c5
30.	Кр a6—b5	С e7—e3
31.	К b5 -c6	Кр e8—d8
32.	b2—b4	h7—h5
33.	a2—a4	С e3—d2
34.	b4—b5	h5—h4
35.	К e2—d4	g7—g5
33.	К d4—f5	С d2—e1
37.	К f5—h6	f7—f6
38.	К h6—f5	С e1—b4
39.	К f5—d4	Кр d8—c8
40.	К d4—e6	С b4—d6
41.	a4—a5	С d6—g3
42.	b5—b6	a7 : b6
43.	a5 : b6	c7 : b6
44.	d5—d6.	Сдался

Примѣчанія къ партіи

a) Это даетъ чернымъ болѣе спокойную партію, чѣмъ продолженіе: 5... Кf6 : e4; 6. Лf1—e1, d7—d5; 7.Сc4 : d5, Фd8 : d5; 8.Кb1—c3 и т. д.

b) Продолженіе 7.e5 : f6 хотя и приводитъ къ равной партіи, но даетъ бѣлымъ слишкомъ мало шансовъ на выигрышъ.

c) Здѣсь слѣдовало брать коня слономъ; при ходѣ же въ партіи бѣлые получаютъ преимущество.

d) Ошибочно было бы, конечно, 11.Сc6 : d5?, такъ какъ тогда 11... Сa6 : f1; 12. Крg1 : f1, c7—c6, выигрывая фигуру.

e) Если 13. Сd5 : e4, то 13... Сa6 : f1; 14. Крg1 : f1, Лd8 — d1† и 15... Лd1 : c1, оставаясь съ качествомъ и превосходствомъ въ положеніи противъ двухъ пѣшекъ.

f) Черные отыграли пѣшку, но за то вынуждены будутъ помѣняться своимъ конемъ на слона бѣлыхъ, послѣ чего послѣдніе, оставаясь съ конемъ противъ слона, будутъ имѣть значительное преимущество, особенно въ виду слабыхъ, разрозненныхъ пѣшекъ на ферзевомъ флангѣ черныхъ.

g) Очевидно, что если 23. Кр c4—b5, то 23... Л h4—b4†, выигрывая пѣшку.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1430, 1431

№ 1888. *H. H. Davis.* 1. Ф d3—d8, Кр f5 : e4; 2. Ф d8 : e7† и 3. Ф e7 : h7×, 3. С h5—f3× или 3. e3—e4×. (*Вар. a*). 1... Кр f5—e5; 2. С h5—g4 и 3. Ф d8—d4×. (*Вар. b*) 1... Кр f5—e6; 2. Ф d8—a5 и 3. Ф a5—d5×. (*Вар. c*) 1... a6—a5; 2. Ф d8 : e7 и 3. К e4—d6×. (*Вар. d*) 1... e7—e6; 2. С h5—f3 и 3. Ф d8—f6 или a5×. (*Вар. e*) 1... e7—e5; 2. К e4—d6† и 3. С h5—f7×.

№ 1889. *C. Behting.* 1. С f2—e1! и если 1... d2 : e1 или 1... К f3 : e1, то 2. Ф d1—d8 или g4×; если 1... К f3 : h4, то 2. С e1 : d2×, если же 1... К f3∞, то 2. Ф d1 : d2×.

№ 1890. *Fr. Kellner.* На d1—черный слонь. 1. Л e7—f7, Кр e4 : d5; 2. Ф f1—c4† и 3. Л f7—f3× или 3. Ф c4—e4×, (*Вар. a*) 1... С d1—e2; 2. Ф f1—b1† и 3. Ф b1—h1× или 3. Л f7—f6×. (*Вар. b*) 1... С c5—f8 или f2; 2. Л f7 : f8 или f2 и 3. Ф f1—c4 или e2×. (*Вар. c*) 1... С c5∞ (1... С c5—e3; 2. К d5—f6×), 1... С d1—g4 или 1... Л h5—g5 (при всякомъ другомъ ходѣ ладьей 2. Ф f1—f5† и 3. Л f7—f6×); 2. Л f7—f3 и 3. Ф f1—d3 или b1×, или 3. Л. f3—e3×.

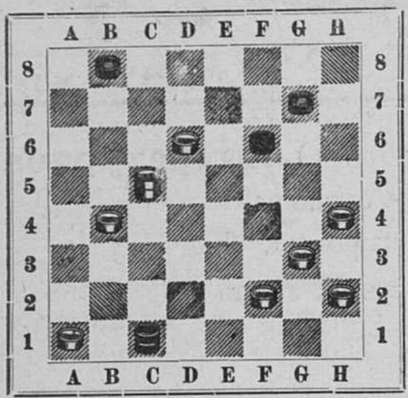
№ 1891. *Л. Истомина.* 1. Ф f2—b6 (угрожая 2. Ф b6 : c6×) и если 1.. c7 : b6, то 2. Л e6 : e5×; если 1... Кр d5—e4 или : e6, то 2. Ф b6—d4 или : c6×.

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 187

П. В. Суслова (въ Спб.).
Изъ „Шахматнаго Журнала".

Черные



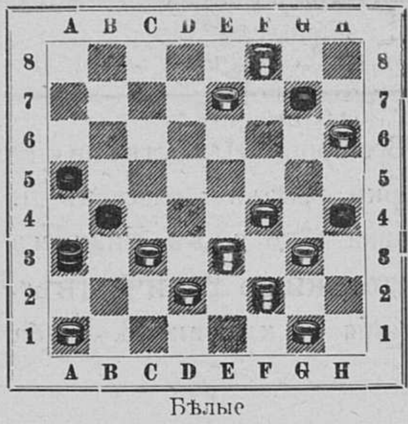
Бѣлые

Запереть дамку и простую

ЗАДАЧА № 188

Н. П. Смирнова (въ Москвѣ).
Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія".

Черные



Бѣлые

Запереть дамку и простую.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ №№ 1420 и 1422.

№ 162. *М. И. Туманова.* На g1—дамка. 1. f6—e7, h4 : d8; 2. a7—b8, d8—e7 (если 2... b4—a3, то 3. c3—b2, a3 : a7; 4. g1—b6 и 5. a5—b6); 3. c3—f6, e7 : g5; 4. a5 : c3, g5—h4 (если 4... g5—f4, то 5. d2—e3, f4 : b4; 6. c7—d8, b4—c3; 7. b6—a7, c3—d2 или b2; 8. b8—g3, d2—e1 или c1; 9. g1—f2, e3 или d4, e1—a5 или ∞; 10. f2—b6 и 11. d8—e7); 5. d2—e3, h4—g3; 6. c7—d8, g3—h2; (6... g3—f2; 7. b6—a7; f2 : b2; 8. b8—g3 и т. д., какъ въ вышеуказанномъ варіантѣ); 7. b8—g3, h2 : b4; 8. b6—a7, b4—c3; 9. d8—c7, ∞; 10. g1—b6 и 11. b6—f2, e3 или d4.

№ 163. *Н. П. Смирнова.* 1. b8—c7, b6 : d8; 2. c5—b6, e7 : c5; 3. b6—c7, d8 : b6; 4. f8—g7, d4 : h8; 5. g1—h2, f2 : d4; 6. g5—f6, h8 : e5; 7. h2 : c3. d4 : b2; 8. a7 : e3 и 9. a1—b2.

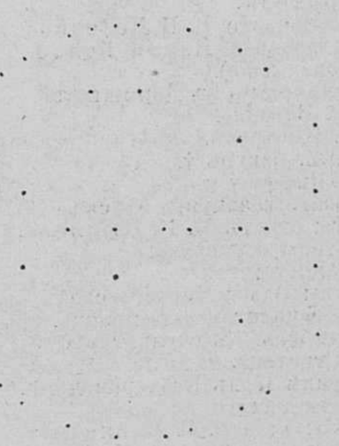
№ 164. *М. И. Туманова.* 1. a1—b2, c3 : a1; 2. e7—b4, d8 : g5; 3. b4 : e1, h8 : f6; 4. e1—c3, a1 : b8; 5. a3—d6, b8 : e5; 6. b6—c7, e5 : b8.

Недавно начался матчъ по перепискѣ изъ шести партій между сильнѣйшимъ изъ петербургскихъ шашечныхъ игроковъ — В. И. Шошинымъ (въ Спб.) и однимъ изъ сильнѣйшихъ игроковъ въ Россіи (первымъ послѣ Воронцова и Каулена) — А. А. Оводовымъ (въ Эпифани). Постараемся впослѣдствіи дать нашимъ читателямъ нѣсколько партій этого интереснаго матча.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая, № 22.

Ребусъ № 8

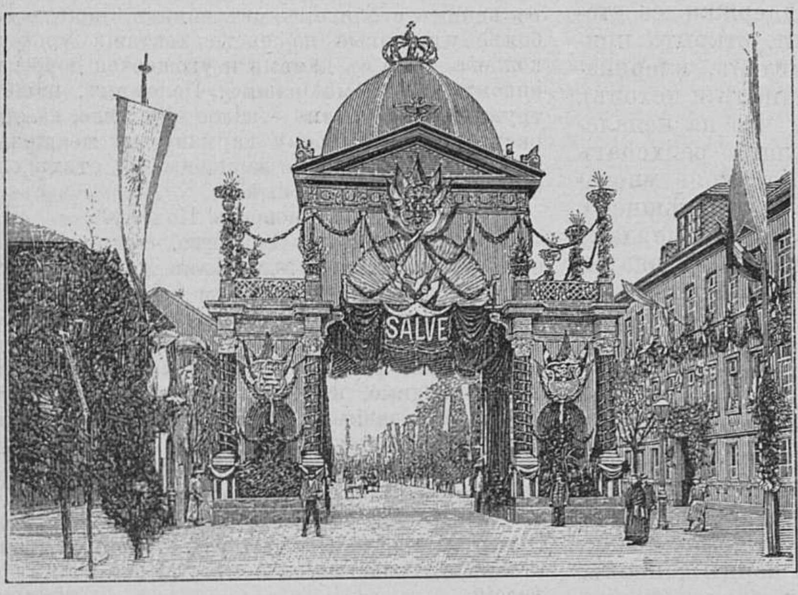
Задача точекъ



Соединить точки прямыми линіями такъ, чтобы получилась фамилія извѣстнаго русскаго писателя.

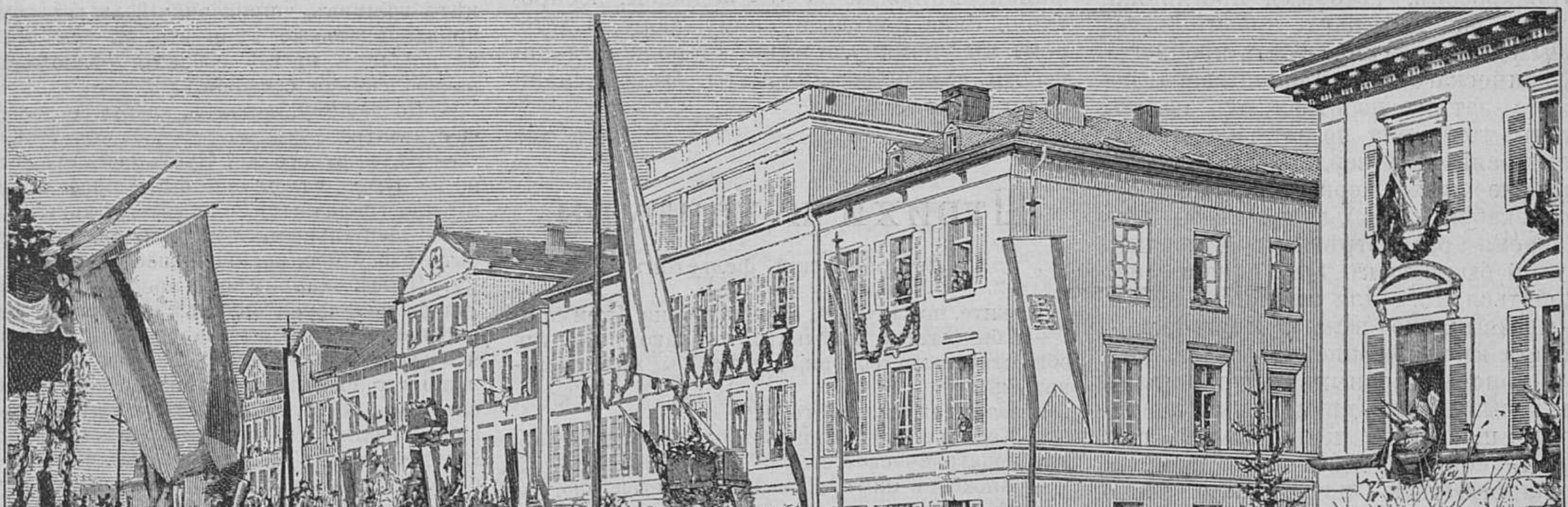
Всемірная Иллюстрація

№ 1448. Годъ XXVIII. 26-го октября 1896 г. Томъ LVI. **№ 18.**



Тріумфальная арка.

Площадь Луизы.



Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Дармштадтѣ.

Политика

21-го октября (2-го ноября) 1896 г.

Возвращеніе въ Россію Царственной Четы, — заграничное путешествіе которой не только явилось самымъ выдающимся и въ то же время отраднымъ для всѣхъ истинныхъ друзей всеобщаго мира событіемъ прошлаго лѣта и начала нынѣшней осени, но еще и самымъ важнымъ историческимъ фактомъ послѣднихъ годовъ конца XIX столѣтія, — положило конецъ затишью русской политической жизни.

На западѣ Европы тѣмъ временемъ политическая жизнь тоже почти повсюду вступила въ обычный періодъ оживленія, повторяющійся ежегодно передъ началомъ зимняго сезона.

Во Франціи возобновилась со вторника прошлой недѣли законодательная сессія обѣихъ представительныхъ палатъ третьей республики. Какъ въ сенатѣ, такъ и въ палатѣ депутатовъ засѣданія начались знаменательными манифестаціями. Сообщивъ своимъ товарищамъ по законодательнымъ трудамъ содержаніе телеграммы, посланной изъ Паньи (на восточной границѣ Франціи) Государемъ Императоромъ президенту республики, президенты обѣихъ палатъ произнесли рѣчи, превосходно опредѣлившія сущность окончательно упрочившихся нынѣ дружескихъ отношеній между Россіею и Франціею. Рѣчи эти были встрѣчены единодушнымъ и восторженнымъ одобреніемъ присутствовавшихъ на открытіи сессіи сенаторовъ и депутатовъ, а представители правительства республики совершенно умѣстно поставили на видъ на сколько это единодушное одобреніе облегчаетъ упомянутому правительству добросовѣстное и строго послѣдовательное исполненіе принятыхъ имъ на себя обязанностей.

А обязанности эти очень сложны. Министерству Мелина предстоитъ прежде всего покончить какъ можно скорѣе съ цѣлымъ рядомъ запросовъ, которыми противники нынѣшняго французскаго правительства намѣрены попытаться поколебать прочность его политическаго и парламентскаго положенія, а затѣмъ добиться отъ палаты депутатовъ, чтобы она не затягивала бюджетныхъ преній и утвердила бюджетъ на 1897 годъ не позже первой половины будущаго декабря (н. с.), такъ, чтобы дать сенату время разсмотрѣть и утвердить упомянутый бюджетъ къ 1-му январю 1897 года. Добиться этого для министерства Мелина — чрезвычайно важно. Неутвержденіе бюджета къ положенному сроку ведетъ во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ къ такъ называемымъ временнымъ кредитамъ, разрѣшающимъ правительству тратить въ теченіе опредѣленнаго времени на государственныя потребности ровно столько же, сколько было истрачено въ прошломъ году за тотъ же періодъ времени. Во Франціи такіе кредиты носятъ хорошо извѣстное всему образованному міру названіе „douzièmes provisoires“ и искони возбуждаютъ очень сильное неудовольствіе публики. Когда обычный ходъ бюджетныхъ преній заставляетъ ожидать, что пренія эти затянутся долѣе опредѣленнаго конституціей срока, правительство всегда стремится ихъ ускорить и, въ случаѣ, если палаты питаютъ къ нимъ довѣріе, достигаетъ своей цѣли. Для министерства Мелина особенно важно достигнуть такого результата.

Что касается Англіи, то нѣкоторые признаки заставляютъ догадываться, что въ Лондонѣ не потеряли еще надежды привлечь на свою сторону германское правительство. Въ политическихъ кружкахъ начинаютъ ходить слухи, что именно съ цѣлью разрушить эти надежды князь Бисмаркъ выступилъ въ своей газетѣ „Hamburger Nachrichten“ съ политическою статьею, о которой мы не станемъ здѣсь распространяться, но въ которой, какъ будто мимоходомъ, указывается, что при графѣ Каприви Россія стала относиться недовѣрчиво къ Германіи, главнымъ образомъ, потому, что въ Берлинѣ, подъ вліяніемъ Вѣны, явилась склонность не противодѣйствовать какимъ-то „замысламъ“ прусскихъ поляковъ. Все это очень запутанно и неясно, но тѣмъ не менѣе имѣетъ свой интересъ, какъ знаменіе времени.

Въ Австро-Венгріи вниманіе публики поглощено почти исключительно избирательной борьбой, происходящей въ обѣихъ частяхъ монархіи Габсбурговъ. Результаты этой борьбы оказываются любопытно противоположными. Въ Венгріи на парламентскихъ выборахъ торжествуетъ либеральная партія, состоящая точно также, какъ и въ Австріи, изъ, такъ называемыхъ, свободныхъ мыслителей, большинство которыхъ принадлежитъ къ масонскимъ ложамъ, и изъ финансистовъ-евреевъ. Въ Австріи, напротивъ, либералы терпятъ на областныхъ выборахъ пораженіе за пораженіемъ, не встрѣчая никакой поддержки со стороны министерства Бадени, открыто принявшаго сторону антисемитовъ, клерикаловъ и славянъ (въ томъ числѣ и чеховъ). Все заставляетъ ожидать, что на недалекихъ выборахъ въ будущій рейхсратъ нѣмецко-либеральная партія, столь многочисленная и вліятельная въ нынѣшнемъ рейхсратѣ, потерпитъ сильнѣйшую неудачу и превратится въ сравнительно незначительное по численности меньшинство.

Извѣстія, получавшіяся изъ Турціи со второй половины прошлой недѣли, были нѣсколько менѣе тревожны, чѣмъ прежде. Оттоманское правительство поняло, повидимому, необходимость отказаться отъ задуманнаго было имъ принудительнаго сбора на военныя потребности. Энергическіе протесты пословъ великихъ державъ, кажется, не остались безъ послѣдствій и насъ вовсе не удивитъ, если, въ концѣ концовъ, окажется, что страдающая безденежьемъ Порта просто имѣла въ виду добиться, чтобы дѣло поправленія ея разстроенныхъ финансовъ взяли на себя державы, воспротивившіяся понудительному сбору, о которомъ мы упомянули выше. На подобныя хитрости турецкіе дипломаты были искони великіе мастера.

Штрихи и контуры

Петербургскій фельетонъ

— Скажите, пожалуйста, спросила меня Джемми, — я бы хотѣла побывать въ какомъ нибудь общественномъ собраніи, куда бы мнѣ отправиться?

Я затрудвился отвѣтомъ.

— Куда же бы? Напримѣръ, клубъ педагоговъ, или педагогическое собраніе? Что съ нимъ?

— Плохо съ нимъ, Джемми! Кажется, оно наканунѣ закрытія.

— Что вы! Что за причина?

— Причина обычная: недостатокъ средствъ. Собраніе вынуждено было оставить свое прекрасное помѣщеніе и, по слухамъ, переселяется въ помѣщеніе общества экономистовъ.

— И что же тамъ будетъ?

— У себя гг. педагоги играли въ винтъ, а, соединившись съ экономистами, станутъ играть въ макао.

— А вечера? Будутъ они существовать?

— На это я не могу ничего отвѣтить. Во всякомъ случаѣ, сомнѣваюсь.

— Это почему?

— По весьма простой причинѣ: вечера эти плохо посѣщались.

— Пожалуй, собранію грозитъ распаденіе?

— По всей вѣроятности, да.

— Скажите, что за причина, что у насъ не можетъ стать на ноги ни одно приличное учрежденіе?

— О, причинъ очень много. Возьмемъ хотя бы педагогическое собраніе и будемъ говорить о немъ. Мнѣ кажется, что самая идея учрежденія клуба учителей не имѣла никакого основанія. Зачѣмъ клубъ людямъ, занятымъ съ 9 часовъ утра и чуть ли не до 9 вечера, вѣчно утомленнымъ, нервно возбужденнымъ, разстроеннымъ? Вы скажете, что для такихъ-то людей и должно бы существовать мѣсто, гдѣ бы они могли немного отдохнуть, разсѣяться? Совершенно вѣрно, но для этого существуютъ другіе клубы, театры и проч. Зачѣмъ же непремѣнно такой, гдѣ бы сходились люди одинаковой профессіи да еще притомъ самой изнурительной и тревожной — преподавательской? Учитель Ѳедоръ Иванычъ вмѣсто того, чтобы, придя въ свой клубъ, встрѣтиться съ учителемъ Иваномъ Ѳедорычемъ и бесѣдовать объ ученикахъ, двойкахъ, экзаменахъ, директорахъ, т. е. о такой матеріи, которая у него въ зубахъ навязала, всегда предпочтетъ отправиться въ тотъ же докторскій клубъ или въ театръ, или въ концертъ и за свой трудовой грошъ получить большую сумму удовольствій. Да, наконецъ, иному учителю просто и некогда посѣщать клубъ — до того устанетъ за день бѣдняга. Какой ужъ тутъ клубъ, только бы до постели добраться!

— Да, но все-таки хоть разъ въ недѣлю...

— Положимъ, можно было бы ходить въ клубъ не часто, но для труженика-учителя все-таки мало привлекательнаго въ клубѣ. Пришелъ онъ, положимъ, съ женою, сѣлъ за столикъ и скромно спросилъ чаю. О, еслибы всѣ пили только чай или пиво, или дешевенькое вино! Нѣтъ, за сосѣднимъ столикомъ, онъ видитъ, сидитъ его, болѣе удачливый по части хватанія уроковъ, коллега, тоже съ дамами и угощается дорогимъ виномъ или шампанскимъ. Положимъ, нашему труженику все равно — какое ему дѣло, каждый расходуется по своему карману, но женщины... извините, Джемми, но женщины въ этихъ случаяхъ элементъ опасный!

— Опасный? Вотъ новость! Почему?

— А вотъ почему. Смотритъ, смотритъ жена нашего труженика-учителя какъ угощается сосѣди и соображаетъ: шансы мужа и коллеги его одинаковы, преподаютъ они одинъ предметъ, годы ихъ тоже одни и тѣ же, а между тѣмъ какая разница по успѣхамъ въ жизни! Одинъ, видимо, въ гору лѣзетъ, а другой на точкѣ замерзанія. Сейчасъ ужъ и зависть, а затѣмъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, домашняя сцена. Такимъ образомъ, вмѣсто цѣли единенія — достигнута совершенно обратная.

— Позвольте! воскликнула Джемми, — да вѣдь то же самое можетъ быть и у докторовъ, и у юристовъ, художниковъ, словомъ, у людей всѣхъ профессій.

— Несомнѣнно! Да такъ оно, по всей вѣроятности, и есть! Найдите у насъ клубъ, который бы процвѣталъ. Развѣ нѣмецкій, въ которомъ нѣтъ нѣмцевъ, и приказчичій, въ которомъ нѣтъ приказчиковъ, но вѣдь это въ сущности даже не клубы, а просто собранія разношерстныхъ, разноплеменныхъ сословій.

— По вашему, значитъ, клубы не должны существовать?

— Нѣтъ, отчего же? Пусть себѣ существуютъ, но не нужно, чтобы они были профессіональными или сословными, или вообще какими нибудь такъ спеціальными. Спеціализація, вообще, губитъ свободное, равноправное отношеніе ко всему. Я бы, напримѣръ, предложилъ учредить „клубъ здравомыслящихъ“. Не правда ли какое широкое, обобщающее названіе? И представьте, что бы изъ этого вышло! Такъ какъ каждому человѣку свойственно считать себя здравомыслящимъ, то въ проектируемый мною клубъ сразу записались бы тысячи двѣ — три человѣкъ. Вы думаете, я бы испугался? Ничуть! Чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Въ члены моего клуба попали бы и доктора, и юристы, и педагоги, и, можетъ быть, даже писатели.

— Да, но что же бы дѣлали всѣ эти господа въ вашемъ фантастическомъ клубѣ?

— Совершенно то же самое, что дѣлаютъ они теперь въ своихъ маленькихъ замкнутыхъ клубикахъ, съ тою, однако, разницею, что теперь они задыхаются въ своей собственной атмосферѣ, сплетничаютъ, завидуютъ другъ другу и адски скучаютъ, а въ моемъ клубѣ ничего подобнаго не было бы. Члены также играли бы въ карты, упражнялись въ любительскихъ спектакляхъ, въ публичныхъ чтеніяхъ и концертахъ. Разница была бы только въ одномъ и самомъ главномъ: учитель Ѳедоръ Иванычъ не стѣснялся бы присутствіемъ своего директора, потому что здѣсь, въ массѣ, это присутствіе не имѣло бы въ себѣ ничего импонирующаго, и вмѣсто скучной бесѣды съ Иваномъ Ѳедоровичемъ завязалъ бы очень интересную и даже поучительную бесѣду съ докторомъ Петромъ Семенычемъ. А докторъ Петръ Семенычъ, кончивъ бесѣду съ учителемъ, вступилъ бы въ споръ съ писателемъ Николаемъ Иванычемъ на тему о томъ — компетентны ли беллетристы въ изображеніи движеній человѣческихъ чувствъ, или они

предварительно должны брать уроки у врачей-спеціалистовъ по душевнымъ болѣзнямъ. Положимъ, въ этомъ спорѣ беллетристъ одержалъ бы побѣду, но вотъ онъ подошелъ къ буфету выпить рюмку водки, случайно заговорилъ, съ стоявшимъ тутъ же, неизвѣстнымъ, очень приличнымъ, господиномъ и въ разговорѣ вдругъ выяснилось одно, немаловажное, для беллетриста, обстоятельство: героя своего послѣдняго романа онъ одѣлъ не по модѣ! — Позвольте, съ кѣмъ имѣю удовольствіе разговаривать! — спрашиваетъ беллетристъ. — Я — NN — отвѣчаетъ приличный господинъ, — портной. — А, очень пріятно!

— Ну, ужъ это Богъ знаетъ что,—разсмѣялась Джемми, — писатель, поучающійся у портного!

— Позвольте, Джемми, что же тутъ смѣшного? Во первыхъ, писатель долженъ поучаться у всѣхъ, какъ пчела собирать медъ со всѣхъ цвѣтовъ. Во вторыхъ, Джемми, пора намъ, наконецъ, отказаться отъ сословныхъ предразсудковъ, этого отголоска крѣпостного права. Въ другихъ сосѣднихъ съ нами странахъ, какъ Швеція и Норвегія, этого давно не существуетъ!..

— Да, но все-таки какъ-то странно!... А знаете, идея вашего клуба довольно интересна!

— Ну, что же, спасибо и на этомъ!

* * *

Разъ я коснулся педагогическаго міра, — буду продолжать о немъ. У насъ существуетъ с.-петербургское педагогическое общество взаимной помощи. Среди членовъ этого общества есть весьма и весьма почтенные, всѣми уважаемые, люди, но даже присутствіе этихъ людей, видимо, не можетъ спасти все общество, en masse, отъ того духа буржуазности, который, охватывая всѣ слои современнаго общества, постепенно начинаетъ заползать и въ міръ педагоговъ...

Передо мною докладъ общему собранію коммиссіи по увѣковѣченію памяти К. Д. Ушинскаго при спб. педагогическомъ обществѣ, и заключеніе правленія по докладу этой коммиссіи.

Всесторонне разобравъ и обсудивъ свою задачу, коммиссія исполнила ее блестяще. Результатомъ ея работъ явилось девять предложеній: устройство общественныхъ поминокъ Ушинскаго, библіотеки-музея, образцовыхъ уроковъ, чтенія въ память Ушинскаго, воскресной школы, фонда имени Ушинскаго, учрежденіе для сиротъ или дѣтей, неимущихъ педагоговъ, издательскаго отдѣла въ память Ушинскаго, и изданія сборника по вопросу о матеріальномъ и общественномъ положеніи педагоговъ.

Какъ же отнеслось, въ своемъ заключеніи, правленіе къ докладу коммиссіи? Занятое другимъ, — о чемъ будетъ сказано послѣ, правленіе, конечно... погладило коммиссію по головкѣ за ея труды, причемъ сказало нѣсколько банальныхъ „хорошихъ словъ" по адресу Ушинскаго и, обратившись къ самому докладу, раздѣлило всѣ девять предложеній на три категоріи, изъ коихъ осуществимой признало только одну, состоявшую изъ четырехъ предложеній: устройство общественныхъ поминокъ, назначеніе пособія имени Ушинскаго, устройство публичныхъ чтеній и особаго фонда имени Ушинскаго, — такъ сказать, избрало благую часть по примѣру евангельской Маріи. Конечно, что стоитъ устроить поминки, публичныя чтенія—въ которыхъ будутъ участвовать, вѣроятно, члены — выдать пособіе, но тутъ же учредить и фондъ, куда бы стекались деньги. Все это дешеваго стоитъ, не правда ли? А вотъ, почему правленіе находитъ *искусственно связаннымъ* съ именемъ Ушинскаго изданіе сборника по вопросу о матеріальномъ и общественномъ положеніи педагоговъ, вопросу, о которомъ коммиссія говоритъ, что онъ „долженъ стоять во главѣ всей дѣятельности общества", что „мысль объ общественномъ и матеріальномъ положеніи педагоговъ — невольно легла въ основаніе всѣхъ ея работъ" и приводитъ слова Ушинскаго: „педагогъ, который только въ классѣ занимается дѣломъ и, переходя за порогъ школы, не встрѣчаетъ ни въ обществѣ, ни въ литературѣ никакого участія къ своему занятію, весьма скоро можетъ охладѣть къ нему". — Почему же правленіе считаетъ все это *искусственно связаннымъ*, я рѣшительно не понимаю? Неужели члены правленія, въ качествѣ педагоговъ, успѣли уже „охладѣть"?

Я не знакомъ ни съ уставомъ, ни съ выработанными практикой задачами почтеннаго общества, но мнѣ какъ-то не вѣрится правленію, когда оно „заключаетъ", что будто бы за устройство библіотеки-музея имени Ушинскаго, устройство образцовыхъ уроковъ и воскресныхъ школъ, педагогическое общество „не можетъ браться, если не желаетъ выйти изъ предѣловъ, назначенныхъ ему Уставомъ...

— Ой, какъ страшно, Господи! Да еще съ прописной буквы: Уставомъ!

Однако, откуда же это разногласіе между правленіемъ и коммиссіей, которая въ своемъ докладѣ не разъ ссылается на уставъ, доказывая этимъ, что она его знаетъ?

Странная, вообще, судьба постигла докладъ коммиссіи. То, за что она особенно горячо ратовала, что, такъ сказать, поставила во главу угла своего зданія — правленіе не только не поддержало въ своемъ докладѣ, но сочло какъ „искусственно-связаннымъ" или выходящимъ „изъ предѣловъ"...

Такъ-то намѣрено правленіе педагогическаго общества взаимопомощи чествовать память „незабвеннаго", какъ оно само выражается, — для всякаго педагога, К. Д. Ушинскаго!

* * *

Впрочемъ, какъ я уже сказалъ, оно занято другимъ. И въ этомъ-то „другомъ" рѣзче всего выразился тотъ специфическій запахъ буржуазнаго настроенія общества, которое не миновало и нашихъ педагоговъ.

Дѣло идетъ ни болѣе, ни менѣе какъ о предполагаемомъ „Квартирномъ союзѣ" (хорошее названіе!) съ цѣлью пріобрѣтенія и постройки домовъ для устройства въ нихъ дешевыхъ квартиръ для своихъ членовъ.

— Хорошее дѣло, скажете вы? Конечно, хорошее, но погодите, вѣдь и адъ вымощенъ благими намѣреніями, и, однако, вѣдь это адъ, а ни что нибудь другое.

Въ проектѣ устава мы натыкаемся на первыхъ порахъ на маленькую непріятность: „стоимость пая опредѣляется въ 200 рублей", но, — сглаживаетъ эту непріятность уставъ,—„каждый членъ можетъ (неужели?) пріобрѣсти неограниченное число паевъ". Чѣмъ не курица Генриха IV въ супѣ бѣдняка! Предусмотрѣно даже право на „пріоритетные". (пятерные) паи, владѣлецъ котораго пользуется *особыми* правами. Вотъ это и чудесно! Посмотримъ, какія же такія эти „особые" права? А вотъ, неугодно ли: по § 34 преимущественное право на занятіе свободной квартиры имѣютъ члены, владѣющіе пріоритетнымъ правомъ соотвѣтственной категоріи, которая опредѣляется оцѣночной коммиссіей и утверждается правленіемъ. По неимѣнію таковыхъ, право переходитъ къ владѣльцамъ пріоритетныхъ и паевыхъ свидѣтельствъ низшей категоріи, и уже въ заключеніе правомъ пользуются члены съ неоплаченными паями, т. е. дѣйствительно бѣдные люди. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ такихъ же маленькихъ непріятностей, которыя въ суммѣ составляютъ уже одну крупную. Таковы условія, стоящія въ проектѣ, напримѣръ: „если одновременно открываются квартиры нѣсколькихъ категорій, то раздача начинается съ высшей и затѣмъ неполучившему квартиры предоставляется участвовать въ конкурсѣ на квартиру низшей категоріи"... „въ случаѣ неуплаты за квартиру, квартирантъ обязанъ очистить квартиру не позже двухъ недѣль; плата же взыскивается за 4 мѣсяца"... и тутъ же, на ряду съ такимъ правиломъ, совершенно во вкусѣ современныхъ домовладѣльцевъ, есть параграфъ 49, по которому: „членъ квартирнаго союза, представившій при занятіи квартиры пріоритетное паевое свидѣтельство (какое магическое это свидѣтельство!) можетъ быть освобожденъ отъ ежемѣсячнаго взноса квартирныхъ денегъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года и утвержденіи годового отчета, имъ была внесена въ правленіе разница между суммою квартирной платы и причитающейся ему прибыли, за вычетомъ изъ послѣдней 3%".

Въ заключеніе, или, какъ говорится, pour la bonne bouche, премилая конфетка, находящаяся въ 103 §: „Въ общихъ собраніяхъ владѣлецъ одного пая (въ 200 р.) имѣетъ 1 голосъ, владѣлецъ 3-хъ паевъ — 2 голоса и т. д., на каждые 5 паевъ — 1 голосъ; но болѣе 10 голосовъ, одно лицо имѣть не можетъ. Такимъ образомъ одно пріоритетное (опять?) свидѣтельство даетъ право на 2 голоса. Владѣльцы неоплаченныхъ паевъ, представляющіе въ совокупности 200 рублей, имѣютъ (что съ ними церемониться!) *вмѣстѣ* одинъ голосъ".

Прекрасный проектъ, не правда ли? Педагогъ, „охладѣвшій къ своему занятію", педагогъ-ремесленникъ, не пошедшій по стезѣ Ушинскаго, Пирогова, Стоюнина, Корфа, Герда, но нахватавшій „уроковъ" и въ результатѣ пріобрѣвшій пачку пріоритетныхъ свидѣтельствъ, современемъ превращается въ фактическаго владѣльца одного изъ домовъ пресловутаго „Квартирнаго союза" и виллы въ Крыму, а владѣльцы (?) неоплаченныхъ паевъ пойдутъ себѣ, „солнцемъ палимы", отыскивать квартиры въ разныхъ Колтовскихъ и Болотныхъ улицахъ...

Да, господа созидатели проекта устава „Квартирнаго союза", — повѣяло, сильно повѣяло на васъ разлагающимъ духомъ буржуазности!

Сарматъ

Осеннія октавы

Угрюмый вихрь осенней непогоды,
Увядшихъ листьевъ ворохъ на землѣ;
Въ холодныхъ брызгахъ пѣнистыя воды,
Шумя, бушуютъ въ каменномъ руслѣ...
Все говоритъ о смертныхъ дняхъ природы,
Объ увяданьи, холодѣ и мглѣ, —
И осень намъ грозитъ насмѣшкой желчной
Сквозь вѣчный шумъ столицы неумолчной!

Угрюмый видъ! Онъ намъ давно знакомъ,
Какъ злая боль обиды застарѣлой...
Но все-жъ мечта лукавая тайкомъ
Иную даль рисуетъ кистью смѣлой: —
Лазурь морей съ серебрянымъ пескомъ,
И полдня зной, и ленту пѣны бѣлой,
Далекій блескъ далекой красоты —
Волшебный югъ, и зелень, и цвѣты!..

В. Лебедевъ.

МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ

Очерки и наброски

Нашъ Малый театръ продолжаетъ быть гвоздемъ сезона. Обѣщанныя въ другихъ театрахъ европейскія знаменитости все еще лишь въ перспективѣ, а въ ожиданіи публика валомъ валитъ въ нашъ единственный серьозный храмъ Мельпомены — Малый театръ и упивается нашими собственными знаменитостями.

Кстати и сезонъ новыхъ пьесъ уже начался. До сихъ поръ на сценѣ Малаго театра успѣли пройти двѣ давно ожидавшіяся новинки. Одна изъ нихъ „Грѣхъ попуталъ" пятиактная драма г-на Шпажинскаго, другая — „Своя рука - владыка" г. Боборыкина. Первая, совпавшая съ 20-лѣтнимъ юбилеемъ автора, подарившаго за это время нашему театру цѣлый рядъ интересныхъ пьесъ и блестящихъ ролей для артистовъ, имѣла, такъ сказать, Succes d'éstime. Сюжетъ ея оказался не новымъ и мало интереснымъ. Авторъ въ своемъ произведеніи повторилъ и другихъ и себя, пережевывая въ сотый разъ изношенныя положенія и персонажи. Но пьеса имѣетъ и свои достоинства: языкъ ея очень красивъ, мѣстами даже музыкаленъ и въ самомъ построеніи ея видно большое мастерство опытнаго драматурга.

Пьеса г. Боборыкина „Своя рука-владыка" напротивъ ужъ черезъ чуръ нова и въ этомъ, пожалуй, ея недостатокъ. Она имѣетъ цѣлью дать новый, едва нарождающійся будто бы у насъ, сложный психологическій типъ россійской Эдды Габлеръ. Но вмѣсто героини въ духѣ Ибсена получилась обыкновенная психопатка въ духѣ Преображенской больницы и не россійская, а могущая существовать во всякія времена, у всякихъ народовъ.

Лидія Петровна (героиня пьесы) влюбляется въ нѣкоего Коробова, у котораго только и есть имущества, — прекрасный теноръ. Чтобы дать ему возможность обработать свой голосъ и сдѣлаться знаменитымъ пѣвцомъ, она выходитъ замужъ за богатаго, разслабленнаго князька, который безумно влюбленъ въ нее. Заполучивши отъ князя солидную сумму и заручившись отдѣльнымъ видомъ, она на второй мѣсяцъ послѣ свадьбы бросаетъ мужа и убѣгаетъ вмѣстѣ съ Коробовымъ въ Италію. Съ ошеломленнымъ мужемъ дѣлается нервный припадокъ, отъ котораго онъ такъ и не оправляется и умираетъ психически-больнымъ. Коробовъ черезъ нѣсколько лѣтъ дѣлается дѣйствительно знаменитымъ пѣвцомъ Корбини, пожинающимъ лавры и рубли. Но тогда Лидія Петровна разочаровывается въ немъ, ссорится съ нимъ и сама бросаетъ его, чтобы жить своимъ трудомъ. Надежда, которую она возлагаетъ при этомъ на книжку своихъ стихотвореній, вскорѣ рушится, такъ какъ книжка вызываетъ

Совершеніе церковнаго обряда въ церкви Santa Maria degli Angeli.

Римъ. — Бракосочетаніе итальянскаго наслѣднаго принца съ княжной Еленой черногорской 12 (24)-го октября с. г.

Иностранные художники. — Материнская любовь. Скульптура Г. Ванъ-деръ-Стретена.

Гравировалъ Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

лишь глумленіе критики, и Лидія Петровна должна искать другихъ, болѣе скромныхъ занятій. Но тутъ, какъ deus ex machina, является ужъ „своя рука-владыка" автора, безъ всякихъ видимыхъ основаній отправляющаго свою героиню прямо на тотъ свѣтъ.

Въ пьесѣ есть много живыхъ, интересныхъ діалоговъ, но составлена она неудачно: мало дѣйствія, все отъ начала до конца непонятно, не мотивировано а въ идейность, сатанинскую гордость, силу воли и прочія качества героини, сильно подчеркиваемыя на каждомъ шагу авторомъ, совсѣмъ не вѣрится. Принята драма публикой очень холодно, не смотря на то, что прежнія пьесы талантливаго беллетриста пользовались на нашей сценѣ большимъ успѣхомъ.

Разъ ужъ мы говоримъ о своей рукѣ-владыкѣ, то позвольте мнѣ перейти на эту тему и въ совершенно другой области. „Своя рука-владыка", какъ видно, и у нашихъ желѣзнодорожниковъ. Нападки на нихъ настолько ужъ протрубили всѣмъ уши, что получили характеръ общаго мѣста, а всякія неурядицы и курьезы изъ области желѣзнодорожной дѣйствительности принимаются какъ всѣмъ извѣстныя, основныя истины, незыблемыя и несокрушимыя, какъ законы природы. Поэтому разговоры въ обществѣ на эту тему считаются банальными и къ нимъ прибѣгаютъ, рискуя прослыть скучными, только въ томъ случаѣ, когда больше рѣшительно не о чемъ говорить.

Однако и среди такихъ разговоровъ нѣтъ,— нѣтъ, да и промелькнетъ фактъ, могущій привести въ веселое расположеніе духа. Одинъ молодой человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ разсказывалъ на дняхъ въ обществѣ, какъ онъ поступалъ на службу въ управленіе одной изъ частныхъ московскихъ желѣзныхъ дорогъ. Оказывается, что правленіе этой желѣзной дороги, отличающееся вообще хитростью на всякаго рода выдумки, придумало интересный способъ пріема служащихъ къ себѣ на службу. Всѣмъ, желающимъ этого счастія, установленъ строжайшій экзаменъ изъ русскаго языка, ариѳметики, географіи и проч.

При этомъ не обращается никакого вниманія на образовательный цензъ поступающихъ. Окончаніе университета, гимназіи, семинаріи признается мудрымъ правленіемъ за ничто. Всѣ передъ нимъ равны. Человѣкъ получилъ университетскій дипломъ, а его вмѣстѣ съ другими сажаютъ за столъ, является, примѣрно, какой-нибудь бухгалтеръ, секретарь, вообще, получающій солидный окладъ старый служащій и начинаетъ имъ диктовать изъ книги.

Забавнѣе всего, что это чисто опереточнаго характера испытаніе, производится экзаменаторомъ въ сурьезъ, онъ священнодѣйствуетъ, строго слѣдитъ, чтобы не переписывали и т. д. Однако, при всей строгости, знаки препинанія, запятую, точку съ затятой и даже точку, обязательно говорятъ, гдѣ нужно ставить. Очевидно, знаки препинанія считаются въ желѣзнодорожномъ мірѣ высшею мудростью, недоступною не только для окончившихъ университетъ, но даже для директоровъ правленія. Когда одинъ изъ экзаменующихся заявилъ, что знаки онъ могъ бы, пожалуй, и самъ разставить, профессоръ лишь улыбнулся въ отвѣтъ и презрительно мотнулъ головою: „ври, молъ, больше! такъ я тебѣ и повѣрилъ".

Потомъ начинается экзаменъ по географіи.

— Какая самая большая рѣка въ Россіи?

Едва подавляя приступъ гомерическаго смѣха, экзаменующійся отвѣчаетъ нарочно послѣ долгаго раздумья, не смѣло:

— В... волга?...

— Ну, конечно, Волга, снисходительно замѣчаетъ экзаменаторъ,— ну, а скажите... скажите... скажите...

Тутъ онъ долго третъ себѣ лобъ, стараясь выдавить изъ него еще одинъ вопросъ. Но кромѣ того, что Волга самая большая рѣка въ Россіи, никакихъ другихъ свѣдѣній въ немъ не оказывается.

— А, впрочемъ, достаточно, заключаетъ онъ.

И экзамену конецъ. Согласитесь, что даже въ опереткѣ такое крайнее напряженіе юмора показалось бы рискованнымъ и натянутымъ. Но что сказать о правленіи, которое дѣйствуетъ какъ настоящій самодуръ Китъ Китычъ? Хоша, молъ, ты и образованный, да плевать я хотѣлъ на твой ниверситетъ и емназію. А пускай-ка вотъ лучше мой молодецъ тебѣ евтотъ самый экзаментъ произведетъ. Тогда и видно будетъ, какое твое есть преобразованіе.

Нѣтъ, какъ хотите, а это нужно придумать. Никакая голь, хитрая вообще на выдумки, не сравнится въ этомъ отношеніи съ богатѣйшимъ изъ нашихъ правленій.

Но вотъ еще одинъ, уже болѣе отрадный, фактъ изъ желѣзнодорожнаго быта. Управляющій московско-казанской желѣзной дорогой, какъ сообщили газеты, получилъ благодарственный адресъ отъ жителей, расположенныхъ въ районѣ этой дороги мѣстностей за въ высшей степени искусное и согласованное съ интересами дачной публики распредѣленіе движеніе лѣтнихъ поѣздовъ. Конечно, управляющему этотъ фактъ дѣлаетъ честь. Но бѣдная наша публика! Какъ мало, значитъ, она привыкла, чтобы ея интересы принимались также во вниманіе. Она не знаетъ, очевидно, что, если московско-казанская дорога такъ старается о своемъ лѣтнемъ движеніи, то исключительно потому, что оно ей доставляетъ огромныя выгоды. Еще бы ей не хлопотать о своемъ движеніи лѣтомъ! Въ данномъ случаѣ дорога можетъ сказать, какъ говоритъ одинъ изъ персонажей у Диккенса: „ежели, сэръ, рѣчь идетъ о томъ, чтобы дать мнѣ фунтъ стерлинговъ, то сговорчивѣе меня, дурака, вамъ никого не найти".

Но все-таки очень чувствительная публика на московско-казанской желѣзной дорогѣ. Если такъ дѣло пойдетъ и дальше, то дорогѣ прійдется выстроить особую эстраду для различныхъ адресовъ, вѣнковъ и прочихъ подношеній отъ публики, а инженеры будутъ на ней съ граціозными, воздушными пируэтами, прижимая руки къ сердцу, раскланиваться и благодарить. Будетъ трогательно вообще и мило, хорошо для инженеровъ, пріятно для ихъ друзей, да и для нашего брата журналиста недурно: хлѣбно.

Московскій зритель

ЦВѢТОКЪ ВЕРОНИКИ

Новелла

ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

Продолженіе

Онъ опустился на садовый стулъ у стола съ видомъ полнѣйшаго изнеможенія. Пѣвица также, какъ бы нехотя, заняла свое прежнее мѣсто. Такъ они сидѣли нѣсколько времени, не глядя другъ на друга. Глаза барона, блестѣвшіе слезой, были устремлены вдаль, на залитый луннымъ свѣтомъ ландшафтъ. Онъ точно совсѣмъ забылъ, что находится въ обществѣ красивой женщины, да и она сидѣла, откинувшись на спинку стула, какъ будто далеко блуждая мыслями, повернувшись къ нему въ полъ-оборота своимъ знаменитымъ профилемъ античной камеи, который разошелся по всему свѣту въ сотняхъ фотографическихъ снимковъ.

— Да, сказалъ, наконецъ, баронъ,— вы должны быть снисходительны ко мнѣ и простить мою молчаливость. Пожалуй, съ моей стороны эгоистично удерживать васъ здѣсь единственно изъ боязни призраковъ, чтобы отрадная близость сочувствующаго существа немного разсѣяла ужасъ моего положенія. Я также не ожидаю отъ васъ, чтобы вы сказали что нибудь такое, чего мнѣ самому не приходило бы въ голову. Вы слишкомъ чутки душою и не можете не понять, какъ жестоко растравляетъ банальное слово свѣжую рану. А что либо другое, способное затронуть меня глубже... Вѣдь вы едва ли знаете, какимъ я сталъ теперь, а бѣдной усопшей вы и совсѣмъ не знали.

Блѣдное, гордое лицо Габріэли слегка зардѣлось.

— Не по своей винѣ не успѣла я съ ней познакомиться.

Онъ быстро вскинулъ на нее глазами.

— Я догадываюсь, что вы хотите этимъ сказать, замѣтилъ молодой человѣкъ нѣсколько неувѣреннымъ тономъ.— Моя жена не была къ вамъ привѣтлива, но только потому, что васъ не знала. Вы должны объяснить это ея воспитаніемъ и недостаткомъ житейской опытности. Вамъ не слѣдуетъ сердиться на бѣдняжку, еслибъ ея обращеніе и оскорбило васъ.

Пѣвица незамѣтно пожала плечами.

— Оскорбило? Дурного же мнѣнія вы обо мнѣ! Я не сердилась на нее при жизни, а тотъ, кто спитъ въ могилѣ, не можетъ внушать намъ враждебныхъ чувствъ.

— Позвольте поблагодарить васъ за это великодушное слово, произнесъ онъ, протягивая артисткѣ руку черезъ столикъ. Но та какъ будто не замѣтила его жеста, продолжая играть своими кольцами, сверкавшими при лунѣ. Баронъ сконфузился. Онъ машинально взялъ бутылку и налилъ полстакана вина, къ которому однако не прикоснулся.

— Я чувствую настоятельную потребность откровено высказаться передъ вами на этотъ счетъ, уважаемая фрейленъ, продолжалъ собесѣдникъ Габріэли.— Вѣдь вамъ извѣстно, что Марія выросла въ деревнѣ и воспитана въ нравахъ и предразсудкахъ нашего провинціальнаго дворянства, въ помѣщичьей средѣ. Ея родители очень религіозны, но безъ фанатизма. Сначала мнѣ было трудно поддѣлаться къ тону этой семьи. Но когда любишь... Прошло немного времени— и мнѣ уже не надо было притворяться, чтобы не задѣвать чувствъ этихъ превосходныхъ людей, потому что я совершенно проникся ихъ убѣжденіями; радостный міръ моего собственнаго дѣтства снова водворился у меня въ душѣ и, внутренне стыдясь, думалъ я о тѣхъ безплодно промелькнувшихъ годахъ, когда гонялся за всевозможными призраками счастья и наслажденій. Вы смотрите на вещи съ иной точки зрѣнія и вамъ покажется смѣшонъ наивный мечтатель, который признается, что жена сдѣлала изъ него другого человѣка.

Лицо Габріэли не выдавало ея мыслей. Только тонкія ноздри пѣвицы вздрагивали, а губы слегка вздернулись, когда она отвѣтила:

— Мнѣ никогда не приходитъ въ голову смѣяться надъ какимъ бы то ни были искреннимъ обращеніемъ. Напротивъ, я желаю вамъ счастья по поводу вашего возрожденія.

— И это счастье, сказалъ онъ со вздохомъ, задумчиво уставившись глазами въ стаканъ, это благодѣяніе неба досталось мнѣ недаромъ; я долженъ за него расплачиваться, потому что вижу передъ собою самую безотрадную будущность. Вы должны знать, что у меня нѣтъ ни малѣйшей склонности и способности къ сельскому хозяйству; жизнь въ имѣніи, исключая охотничьяго сезона, была для меня сносной только при ней. Теперь же, когда я ее потерялъ, что остается мнѣ дѣлать? Снова поселиться въ городѣ, поступить въ полкъ— такая перспектива не представляетъ для меня ничего привлекательнаго. Я не могу больше раздѣлять взглядовъ моихъ товарищей, опять освоиться съ ихъ обычаями. А влачить мое одинокое существованіе по бѣлу свѣту, убѣдиться на опытѣ во время путешествій, что на каждой точкѣ земного шара я останусь тѣмъ же неудовлетвореннымъ человѣкомъ съ неисцѣлимой душевной раной... Нѣтъ, во мнѣ кипитъ жажда дѣятельности, которой не могли удовлетворить обязанности военной службы, а блуждать по востоку и западу въ качествѣ фотографа-любителя мнѣ просто противно!

Въ его тонѣ было что-то неотразимо-чистосердечное. Значитъ Габріэль была неправа: онъ не думалъ играть комедіи, только нѣкоторая экспансивная мягкость подтверждала мнѣніе молодой женщины, увѣрявшей свою подругу Гетти, что „окаменѣлость" барона не проникла въ глубь его существа.

Габріэль украдкой наблюдала за нимъ, пока онъ поднесъ стаканъ къ губамъ и выпилъ нѣсколько капель свѣтлаго вина. Онъ былъ „красивымъ мужчиной", дѣйствительно, не въ томъ смыслѣ, на который она намекала въ своемъ предшествующемъ разговорѣ съ пріятельницей. Нѣкогда румяное лицо барона, поблѣднѣвшее теперь за время долгаго ухода за больной женой, утратило самонадѣянное, легкомысленное выраженіе, какимъ оно отличалось, когда онъ былъ холостымъ офицеромъ. Тонкія, прямыя брови надъ темносѣрыми глазами хмурились у него во время разговора, какъ у мальчика, который старательно отвѣчаетъ урокъ, а изъ-подъ рыжевато-бѣлокурой бороды виднѣлись полныя, румяныя губы, которыя въ былое время умѣли такъ весело улыбаться, но и теперь ничего не потеряли изъ своей юношеской прелести, когда въ нихъ появлялась горькая складка при воспоминаніи о невозвратно погибшемъ счастіи.

— Вино совсѣмъ выдохлось, сказалъ онъ.— Хотя у меня сильная жажда, но я не могу допить своего стакана. Не дадите ли вы мнѣ немножко своего чаю фрейленъ Габріэль? Вѣдь вы позволите, чтобы я васъ такъ называлъ, какъ иногда... въ былые дни?

Онъ хотѣлъ сказать „въ доброе старое время", но одумался, находя эти слова неприличными.

— Мой чай остылъ и будетъ горекъ. Кромѣ того тутъ нѣтъ другой чашки.

— Тогда позвольте мнѣ вашу... хотя и говорятъ, будто бы въ такомъ случаѣ узнаешь мысли того, кто изъ нея пилъ. Надѣюсь, однако, что я не рискую тутъ ничѣмъ. Вы не могли думать обо мнѣ чего нибудь обиднаго, по крайней мѣрѣ, сегодняшній день и послѣ всего, въ чемъ я вамъ искренно покаялся.

Вмѣсто отвѣта она налила остатки крѣпкаго чаю въ свою чашку, долила ее до краевъ изъ сливочника и прибавила два куска сахару.

— Должно быть, это будетъ препротивно, сказала съ улыбкой пѣвица, подавая ему чай.— Но плутъ даетъ больше, чѣмъ онъ имѣетъ.

— Благодарю васъ, Габріэль, отвѣчалъ баронъ. Конечно, вы не захотите плутовать со мною.

Питье совсѣмъ не такъ противно, хотя въ прежнія времена я получалъ совсѣмъ другое изъ вашей прекрасной руки. А какъ твердо умѣла держать эта рука бразды, при помощи которыхъ вы управляли своими довольно таки необузданными посѣтителями! Уходя отъ васъ, мы не знали, какое чувство въ насъ сильнѣе: восторженное ли удивленіе передъ вами или гнѣвъ на вашу строгость. Скажите по совѣсти, вѣдь я казался вамъ тогда весьма зауряднымъ, незначительнымъ пустымъ человѣкомъ?..

— Не хуже вашихъ товарищей. Впрочемъ, я не дѣлала между вами особеннаго различія, кажется, благодаря военному мундиру.

— Вы хотите пощадить мое самолюбіе. Но повѣрьте, что и тогда, когда я велъ себя по примѣру другихъ, считая кутежи и распущенность необходимой принадлежностью своего званія, въ трезвыя минуты мною овладѣвало страстное стремленіе къ чему-то лучшему, высшему, тоска о потерянномъ раѣ, который я снова обрѣлъ возлѣ моей Маріи. Уже и тогда, если бы вы удостоили отнестись ко мнѣ серьезнѣе, чѣмъ къ другимъ, вы могли бы сдѣлать изъ меня все, что угодно. Смѣю сказать, что я былъ лучше своей репутаціи. Я покланялся вамъ не только ради вашей красоты и таланта, восхищавшаго насъ всѣхъ, но по той причинѣ, что считалъ васъ натурой избранной, стоящей выше всего мелочнаго, филистерскаго и условнаго, повинующейся только закону, который подсказываетъ вамъ собственная душа. Имѣть такую подругу — не перетолкуйте моихъ словъ въ дурную сторону, я, дѣйствительно, не думалъ при этомъ ни о чемъ безнравственномъ — скажемъ лучше, такую сестру — о чего бы я не далъ за подобное благо! Вы не подозрѣвали этого, Габріэль, а я былъ слишкомъ робокъ — нѣтъ, не улыбайтесь такъ насмѣшливо, и гвардейскій поручикъ можетъ обратиться въ застѣнчиваго пастушка, когда его влечетъ къ себѣ „вѣчно женственное", какъ говорится въ „Фаустѣ". Пожалуй, я только вамъ обязанъ тѣмъ, что когда встрѣтилъ мою Марію, то былъ настолько подготовленъ, что могъ оцѣнить ее. Она, совершенно какъ и вы, была чистѣйшею противоположностью всѣмъ женщинамъ, которыми я безумно увлекался раньше.

Пѣвица спокойно посмотрѣла на барона и сказала съ ироническимъ подергиваніемъ губъ, ускользнувшимъ отъ него.

— Вы очень добры, что удѣляете мнѣ скромную частичку заслуги въ вашемъ „возрожденіи". Однако, становится поздно. Въ домѣ удивятся, что мы не идемъ спать.

— Да, продолжалъ баронъ, не двигаясь, какъ будто не замѣтивъ въ своей задумчивости, что молодая женщина встала съ мѣста, такая пріятельница, какъ вы — вамъ трудно повѣрить какимъ благодѣяніемъ было бы это для меня теперь! Самое лучшее, единственное, что можетъ подарить блаженство человѣку, я безвозвратно потерялъ. Но именно потому, что я чувствую себя такимъ лишнимъ на свѣтѣ, не имѣющимъ любимаго дѣла, лишеннымъ отрады, мнѣ было бы такъ сладко сознавать, что возлѣ меня есть еще существо, которое не осудитъ меня, и въ тѣ минуты, когда лихорадка недовольства будетъ слишкомъ жечь мнѣ душу, положитъ руку на мой воспаленный лобъ и скажетъ: все-таки ты нѣкогда обладалъ великимъ счастьемъ; твоя участь, не смотря на раннюю утрату, еще завидна сравнительно съ тысячами другихъ людей, которые никогда не обладали такимъ высшимъ благомъ и даже не имѣютъ о немъ понятія....

Она отодвинула стулъ и слегка завязала у подбородка кружевную косынку. Полный, твердо очерченный овалъ ея лица въ этой черной рамкѣ при свѣтѣ луны, придавалъ ей что-то необыкновенное, неземное и свѣтлое.

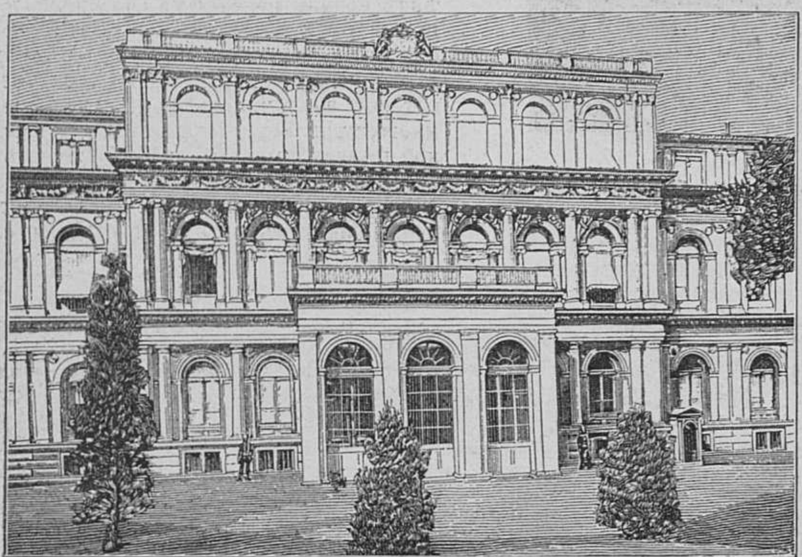
— Вы должны извинить меня, баронъ, — сказала она, а мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, пора пожелать вамъ спокойной ночи. Время ложиться спать. Кромѣ того становится прохладно, а вы, можетъ быть, не знаете, что я пріѣхала сюда укрѣпить свой голосъ, который слишкомъ напрягала прошлую зиму. Я не желаю схватить простуды.

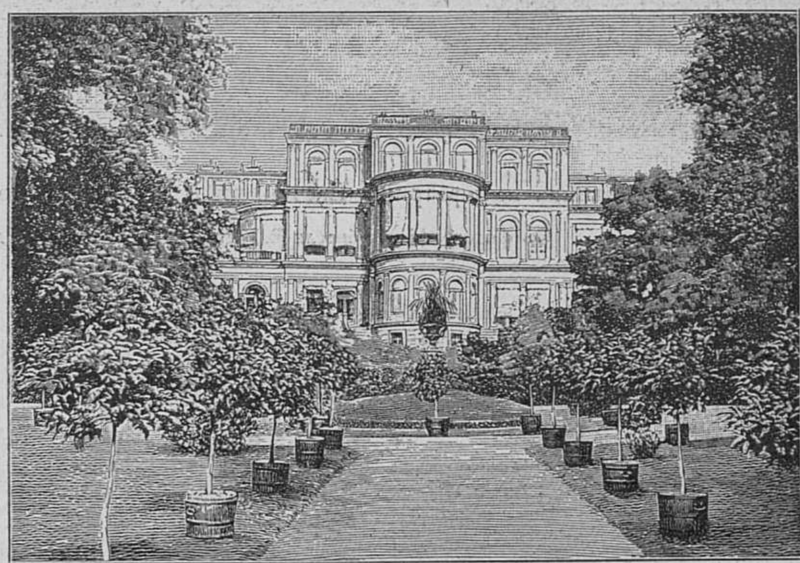
— Тысячу разъ прошу извиненія, дорогая фрейленъ! — воскликнулъ онъ, торопливо вскакивая съ мѣста. Въ благодарность за то, что вы любезно выслушивали человѣка, который жаловался вамъ на свои страданія, я задержалъ васъ непозволительно долго на рѣзкомъ ночномъ воздухѣ. Боже мой, бьетъ одиннадцать! Я былъ бы въ отчаяніи, если бы ваша доброта ко мнѣ принесла вамъ вредъ.

Окончаніе слѣдуетъ

Ихъ Величества въ Дармштадтѣ

После Франціи Ихъ Императорскія Величества посѣтили столицу великаго герцогства Гессенъ — родину Государыни Императрицы. 28-го сентября, въ 9 час. утра, Императорскій поѣздъ прибылъ въ Дармштадтъ. Выставленный въ вокзалѣ почетный караулъ лейбъ-гвардейскаго полка отдалъ честь. Музыка послѣ презентиръ-марша исполнила русскій гимнъ. Въ вокзалѣ находились: великій герцогъ, великая герцогиня, принцесса Викторія съ дѣтьми, великій князь Сергій Александровичъ съ супругой, принцы Генрихъ и Вильгельмъ и другіе. Государыня Императрица вышла изъ вагона первая и сердечно поздоровалась со своими Августѣйшими родственниками. Затѣмъ вышелъ изъ вагона Государь Императоръ и также сердечно со всѣми поздоровался. Всѣ расцѣловали великую княжну Ольгу Николаевну. Государь съ великимъ герцогомъ обошелъ фронтъ караула, который, затѣмъ, прошелъ отдѣленіями церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ представленія свиты, Государь съ великимъ герцогомъ заняли мѣста въ открытой коляскѣ à la Daumont, запряженной шестеркой, и отбыли съ вокзала къ тріумфальной, чрезвычайно изящной аркѣ. Во вторую коляску сѣли Государыня Императрица и великая герцогиня, въ третью великій князь Сергій Александровичъ съ супругою и принцесса Баттенбергская, въ четвертую — великая княжна Ольга Николаевна съ кормилицей. Кортежу предшествовалъ эскадронъ 2-го драгунскаго полка. За коляской Государыни Императрицы слѣдовалъ эскадронъ 24-го полка. Во время проѣзда городомъ, населеніе восторженно привѣтствовало Ихъ Величества. Кортежъ подвигался вдоль шпалеръ войскъ къ Новому дворцу, гдѣ бы тъ выставленъ почетный караулъ отъ конной батареи 25-го полка полевой артиллеріи и гвардейской унтеръ-офицерской роты. У тріумфальной арки на Рейнштрассе привѣтствовали Ихъ Величества оберъ-бургомистръ и члены городского совѣта, причемъ оберъ-бургомистръ сказалъ: „Отъ имени столицы бургомистерство и городской совѣтъ почтительнѣйше привѣтствуютъ Ваше Величество. Съ радостнымъ сердцемъ привѣтствуемъ мы въ лицѣ Вашего Величества не только Августѣйшаго Супруга, но и внука гессенской принцессы, равно какъ и внука въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, Августѣйшаго покровителя нашего города, который, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, не пренебрегъ принять почетное гражданство Дармштадта. Ваше Величество также были столь милостивы, что отличили родину Императрицы доказательствами благоволенія и вызвали этимъ благодарность, которую да позволено мнѣ будетъ почтительно выразить. Въ завершеніе долгаго путешествія за границей Ваше Величество прибыли сюда, чтобы отдохнуть въ высокомъ фамильномъ кругу. Да найдетъ Ваше Величество въ возлюбленной герцогской семьѣ среди вѣрнопреданнаго населенія нашего скромнаго города и чудныхъ красокъ осеннихъ лѣсовъ чистую радость и отдохновеніе и да исполнятся наши пожеланія, которыя мы выражаемъ въ почтительномъ кликѣ: Его Величеству Императору Россіи Николаю II „hoch"! Окружающіе подхватили возгласъ громовымъ кликомъ. Императоръ сердечно благодарилъ. Къ Государынѣ Императрицѣ оберъ-бургомистръ обратился со слѣдующею рѣчью: „Послѣ двухлѣтняго отсутствія Ваше Величество вступаете нынѣ впервые въ свой родной городъ вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Супругомъ, котораго украшають личныя достоинства болѣе нежели пурпуръ. Благопожеланія всего Гессена и нашего города и сочувственная вѣрность, проводившая высокопочитаемую, покидавшую насъ Принцессу, остались прежними, и радостно привѣтствуемъ мы сегодня Ее, возвращающуюся къ намъ Августѣйшей Императрицей и сіяющей радостью Матерью. И мы восклицаемъ: Ея Величеству Императрицѣ Россійской Александрѣ, возлюбленной сестрѣ милостивѣйшаго великаго герцога — „hoch"! Восторженно подхватили всѣ присутствующіе этотъ возгласъ. Государыня, видимо взволнованная и радостная, благодарила наклоненіемъ головы, послѣ чего представительницы городскихъ школъ поднесли Ея Величеству превосходные букеты. Въ Новомъ дворцѣ, гдѣ Ихъ Величества имѣли пребываніе, кортежъ былъ встрѣченъ оберъ-гофмаршаломъ и оберъ-церемоніймейстеромъ. Великій герцогъ Гессенскій поднесъ Его Величеству Государю Императору шефство лейбъ-драгунскаго полка. Послѣ полудня Государь Императоръ и Государыня Императрица въ открытой коляскѣ проѣслѣдовали въ мавзолей, гдѣ возложили великолѣпный вѣнокъ, а затѣмъ посѣтили Кранихштейнскій паркъ, гдѣ пили чай. Многотысячная толпа восторженно привѣтствовала Ихъ Величества при отъѣздѣ и возвращеніи. Въ 9 час. вечера соединеннымъ пѣвческимъ обществомъ на освѣщенной, какъ днемъ, площади Луизы исполнена была серенада предъ Ихъ Величествами, находившимися на балконѣ дворца вмѣстѣ съ другими Высочайшими Особами. Въ серенадѣ участвовало до 3,000 человѣкъ. Зрителей было несмѣтное множество. Депутатъ Келеръ провозгласилъ среди общаго восторженнаго настроенія „hoch" Ихъ Величествамъ. 29-го сентября утромъ Государь Императоръ изволилъ принимать назначенныхъ состоять при Особѣ Его Величества офицеровъ и прочихъ лицъ. Послѣ ленча Августѣйшія Особы совершили прогулку, съ которой вернулись во дворецъ въ экипажѣ. Вечеромъ въ придворномъ театрѣ былъ парадный спектакль. Шла опера Вагнера „Лоэнгринъ", которая была исполнена очень хорошо. Когда Ихъ Величества и другія Августѣйшія Особы вошли въ большую придворную ложу, директоръ придворнаго театра Вернеръ провозгласилъ „hoch" въ честь Императорской Четы. Публика восторженно трижды повторила „hoch", послѣ чего былъ исполненъ русскій народный гимнъ, который публика слушала стоя. Ихъ Императорскія Величества неоднократно выразили благодарность за сердечное чествованіе. Въ общемъ пребываніе Ихъ Величествъ имѣло семейный характеръ. Изъ Дармштадта Ихъ Величества отбыли 4 (16-го) октября.

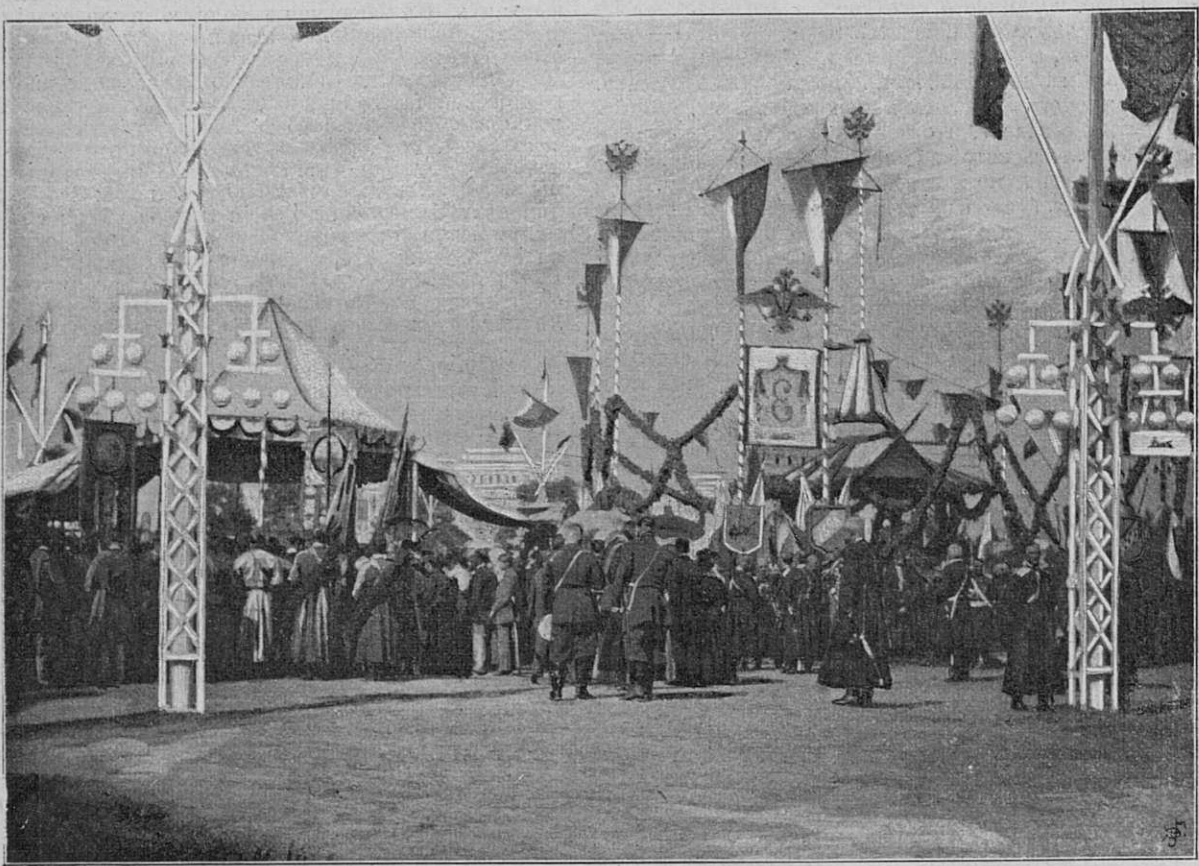




Новый дворецъ — резиденція Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Заграничное путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Пребываніе въ Дармштадтѣ.

200-лѣтіе кубанскаго казачьяго войска



Закладка памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ Екатеринодарѣ 9-го сентября с. г.

Съ фотографіи любителя В. Сидоренко. Автотипія Эд. Гоппе.

Наканунѣ дня юбилея 200-лѣтія кубанскаго войска, 7-го сентября, было совершено преосвященнымъ Агаѳодоромъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, всенощное бдѣніе въ войсковомъ соборѣ. 8-го сентября, въ день юбилея, въ порядкѣ, установленномъ церемоніаломъ состоялся выносъ всѣхъ войсковыхъ регалій сначала изъ войскового штаба въ войсковой соборъ, гдѣ онѣ были встрѣчены и окроплены святою водою; затѣмъ по окончаніи литургіи регаліи, сопровождаемыя всѣмъ духовенствомъ, хоромъ войсковой музыки, взводомъ конвоя Его Величества, сотнею стариковъ и сотнею же малолѣтковъ, были доставлены на Крѣпостную площадь, гдѣ, предъ войсковою Воскресенскою церковью, былъ разбитъ шатеръ для совершенія благодарственнаго молебствія. На площади къ этому времени были выстроены квадратомъ, вокругъ ея, всѣ войска, участвовавшія въ парадѣ, которыя, при внесеніи регалій на площадь, взяли „на караулъ", а трубачи и музыканты этихъ частей заиграли „походъ"; затѣмъ регаліи размѣстились вокругъ шатра, приготовленнаго для молебствія, куда вошло все духовенство. По прочтеніи во всеуслышаніе Высочайше дарованной на войсковое знамя грамоты наказнымъ атаманомъ, протоіереемъ собора о. Воскресенскимъ было прочитано архипастырское войску благословеніе епископа ставропольскаго и екатеринодарскаго. По окончаніи чтенія архипастырскаго благословенія, была поднесена отъ него и отъ всего духовенства Кубанской области драгоцѣнная икона — складень, которая, вмѣстѣ съ изящнымъ портфелемъ, заключающимъ въ себѣ напечатанное благословеніе архипастыря, помѣстилась среди войсковыхъ регалій, впереди ихъ. По срединѣ складня находится образъ святителя Николая чудотворца, а по правую и лѣвую стороны этого образа находятся изображенія св. великаго князя Александра Невскаго и царицы Александры. Затѣмъ войска взяли „на молитву" и началось благодарственное Господу Богу молебствіе. Къ молебну прибылъ войсковой наказный атаманъ Донского казачьяго войска князь Святополкъ-Мирскій, который, какъ старшій изъ присутствовавшихъ, принималъ парадъ. По окончаніи молебна войска были обойдены и окроплены святою водою его преосвященствомъ, послѣ чего началось прохожденіе войскъ церемоніальнымъ маршемъ. Парадомъ командовалъ генералъ-маіоръ Мазанъ. По проходѣ войскъ церемоніальнымъ маршемъ, регаліи были отнесены на свои мѣста по утвержденному церемоніалу. По окончаніи церковнаго парада и относа регалій на мѣста ихъ постояннаго нахожденія, всѣ офицеры, чиновники, гости, депутаты, сотни стариковъ и малолѣтокъ собрались къ лѣтнему помѣщенію 2-го общественнаго собранія, гдѣ состоялся парадный обѣдъ. Съ прибытіемъ къ обѣду епископа ставропольскаго и екатеринодарскаго Агаѳодора, благословившаго пищу, всѣ присутствовавшіе размѣстились за столы, на которыхъ на каждомъ приборѣ находилось меню обѣда, представлявшее собою карту, украшенную виньетками прекрасной работы.

Предъ началомъ обѣда наказный атаманъ вышелъ на наружную галлерею зданія ротонды, къ столамъ, приготовленнымъ для стариковъ и малолѣтокъ, и предложилъ тостъ за процвѣтаніе кубанскаго казачьяго войска. Послѣ второго блюда князь Святополкъ-Мирскій произнесъ въ залѣ тосты за здоровье Государя Императора, Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича. Затѣмъ наказнымъ атаманомъ была произнесена рѣчь, въ которой, отмѣтивъ прошлыя заслуги кубанскаго казачьяго войска, онъ пожелалъ ему полнаго процвѣтанія въ будущемъ; послѣ этого были произнесены новые тосты за здоровье разныхъ лицъ. Послѣ обѣда на площадкѣ предъ ротондою происходило чтеніе полученныхъ поздравительныхъ телеграммъ, сопровождаемое громкимъ „ура" присутствовавшихъ. Наконецъ, малолѣтки танцовали кавказскую „лезгинку" и „казачка" подъ звуки музыки войскового хора.

Утромъ, 9-го сентября, во второй день праздднества, состоялась закладка памятника императрицѣ Екатеринѣ II. Къ 9½ часамъ утра, на Атаманской площади были выстроены покоемъ назначенныя для сего войска. Площадь была убрана кругомъ флагами, а среди нея поставлена деревянная бесѣдка для помѣщенія духовенства, служившаго молебенъ. Съ правой стороны этой бесѣдки была вырыта яма, окруженная перилами, для закладки фундамента памятника; надъ ямою высились цвѣтные шесты, убранные флагами, увѣнчанные орлами, и переплетенные гирляндами зелени. По объѣздѣ войскъ наказнымъ атаманомъ и по прибытіи преосвященнаго Агаѳодора, епископа ставропольскаго и екатеринодарскаго, къ шатру, началось молебствіе, которое закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и вѣчной памяти императрицѣ Екатеринѣ II, которое сопровождалось салютомъ артиллеріи въ 31 выстрѣлъ. Во время молебна епископъ Агаѳодоръ сказалъ сло-

Выносъ войсковыхъ регалій на Крѣпостную площадь 8-го сентября с. г.

Съ фотографіи любителя Черножукова. Автотипія Эд. Гоппе.

во о значеніи памятниковъ вообще и настоящаго памятника въ особенности. Затѣмъ были окроплены святою водою войска и мѣсто закладки памятника, самая закладка была произведена присутствовавшими высокопоставленными лицами. По совершеніи закладки памятника, войска построились къ церемоніальному маршу и прошли мимо войсковыхъ знаменъ. По окончаніи парада, войска были распущены по своимъ бивуакамъ, для приготовленій къ казачьему празднику. По окончаніи закладки памятника, въ 12 часовъ дня, въ кубанскомъ войсковомъ собраніи былъ устроенъ завтракъ для депутатовъ отъ другихъ казачьихъ войскъ и всѣхъ частей кубанскаго казачьяго войска. Украшеніемъ залы являлся бюстъ покойнаго Государя Императора Александра III, сооруженный кубанцами по случаю посѣщенія Его Величествомъ въ 1888 году города Екатеринодара. Ниже самаго бюста, на

Сопильнякъ и Куповскій, черноморскіе пластуны, севастопольскіе герои.

Съ фотографіи В. Сидоренко. Автотипія Эд. Гоппе.

Типъ казака кубанца 30-хъ годовъ.

Съ фотографіи В. Сидоренко. Автотипія Эд. Гоппе.

его пьедесталѣ начертаны слова, обращенныя Его Величествомъ, во время этого посѣщенія, къ кубанцамъ. Завтракъ продолжался до двухъ часовъ дня, когда было назначено начало скачекъ. Къ двумъ часамъ дня къ трибунамъ скакового круга прибыло все высшее начальство, части, масса дамъ, офицеровъ и чиновниковъ. На столѣ, между трибунами и малой бесѣдкой, было разложено 100 призовъ для раздачи джигитамъ. По сигналу „карьеръ", поданному по распоряженію старшаго изъ присутствовавшихъ, началась скачка казаковъ приготовительнаго разряда, собранныхъ отъ станицъ, и сотни малолѣтокъ. Первое отдѣленіе скачки состояло изъ рубки и уколовъ на карьерѣ по чучеламъ, которое было произведено лихо: удары отличались своею мѣткостью и силою. Во время рубки казаковъ приготовительнаго разряда, дѣти производили вольную джигитовку, изъ пріемовъ которой зрителямъ особенно понравилось доставаніе вещей съ земли при стояніи на сѣдлѣ и соскакиваніе съ коня на обѣ стороны, не садясь въ сѣдло въ продолженіи нѣсколькихъ соскакиваній. Каждое изъ отдѣленій скачки оканчивалось по сигналу „отбой". Между отдѣленіями хоромъ пѣвчихъ было исполнено нѣсколько пѣсенъ, а во время джигитовки, противъ трибунъ, игралъ хоръ музыки. Во второмъ отдѣленіи дружныхъ апплодисментовъ всѣхъ зрителей заслужила джигитовка трехъ офицеровъ хоперскаго полка, изъ которыхъ два скакали рядомъ, а третій, хорунжій Улагай, стоялъ на плечѣ каждаго изъ нихъ одной ногою, съ сотеннымъ значкомъ въ рукѣ. Фигура получилась красивая и очень смѣлая. Такихъ же апплодисментовъ удалось заслужить мальчику, проскакавшему стоя на двухъ лошадяхъ. Въ третьемъ отдѣленіи большую сенсацію произвело первое паденіе казака приготовительнаго разряда съ лошади на всемъ карьерѣ. Къ лежащему затѣмъ подскакиваетъ другой казакъ, кладетъ на карьерѣ своего коня на землю, беретъ на свое сѣдло мнимо-раненаго товарища и оба быстро ускакиваютъ. Эта джигитовка вышла очень картинной. Словомъ, всѣ пріемы

Типъ запорожскаго казака.

Съ фотографіи В. Сидоренко. Автотипія Эд. Гоппе.

Выносъ Высочайше дарованныхъ кубанцамъ грамотъ.

Съ фотографіи любителя г. Черножукова рисовалъ А. А. Чикинъ.

казачьей джигитовки были продѣланы прекрасно. Затѣмъ происходила скачка на призъ съ одолѣніемъ искусственныхъ препятствій и, наконецъ, все закончилось игрой, изображавшей увозъ дѣвушекъ и преслѣдованіе похитителей, а также отбиваніе знамени у непріятеля. Къ вечеру этого дня всѣ гости, офицеры и чиновники стали собираться къ атаманской ставкѣ, гдѣ прибывающимъ предлагался чай, а войска въ это время были угощаемы тутъ же, около ставки, на своихъ бивакахъ, наказнымъ атаманомъ. Когда стемнѣло, войска были подведены къ краямъ площадки, предъ атаманской ставкой, а затѣмъ зажжена роскошная иллюминація. Ровно въ 9 часовъ вечера взвилась вѣстовая ракета и, по выстрѣлу изъ вѣстового орудія, началась заря съ церемоніей, закончившаяся народнымъ гимномъ. Потомъ начались танцы молодежи въ Кругликѣ, за атаманской ставкой, и истинно-казачій праздникъ предъ ставкою продолжался до глубокой ночи предъ старыми свидѣтелями такихъ же празднествъ — войсковыми знаменами, заслуженными предками кубанцевъ. Въ концѣ бала знамена были подняты, отнесены къ войскамъ съ церемоніей и затѣмъ доставлены въ городъ, на мѣста ихъ храненія.

ливѣйшихъ представителей русскаго боевого флота. Прибывъ въ началѣ 50-хъ годовъ, во главѣ камчатской эскадры, на дальній Востокъ, адмиралъ Завойко былъ назначенъ первымъ губернаторомъ Петропавловскаго порта и начальникомъ Камчатской области. На этомъ важномъ и отвѣтственномъ посту онъ проявилъ просвѣщенную и энергическую дѣятельность по устройству мѣстнаго края, въ то время представлявшаго совсѣмъ глухую, мало изслѣдованную область нашихъ восточныхъ владѣній. При немъ страна замѣтно оживилась и упорядочилась въ отношеніи своего гражданскаго и духовнаго быта. Адмиралу Завойко принадлежитъ въ то же время честь первыхъ изслѣдованій устьевъ рѣки Амура, вызвавшихъ отправленіе особой экспедиціи для подробнаго изученія устьевъ этой рѣки, а въ дальнѣйшемъ — и присоединеніе къ Россіи Приамурскаго края. Его именемъ названъ мысъ, находящійся въ Тихомъ океанѣ, при выходѣ изъ Аваринской губы. Василій Степановичъ Завойко родился 15-го іюля 1809 года въ полтавской губерніи, въ дворянской семьѣ, предки которой были казаками. По окончаніи въ 1826 г. курса въ Николаевскихъ юнкерскихъ черноморскихъ классахъ, со званіемъ мичмана, В.

скую защиту Петропавловскаго порта. Будучи начальникомъ Камчатской области, В. С. Завойко сдѣлалъ много хорошаго для этого дикаго, почти неизслѣдованнаго въ то время края. Онъ озаботился прежде всего объ устройствѣ болѣе удобныхъ жилищъ, велѣлъ поставить на трактахъ вѣхи и отдѣльныя юрты для обезпеченія проѣзда во время снѣжныхъ вьюгъ, устроилъ въ нѣсколькихъ пунктахъ ярмарки, завелъ больницы, принялъ мѣры къ обученію туземцевъ разнымъ мастерствамъ, обязалъ каждую семью разводить до 10 пудовъ картофеля, озаботился, чтобы камчадалы выходили на звѣриный промыселъ не ранѣе окончанія полевыхъ работъ, поставилъ въ болѣе нормальныя условія торговлю пушными товарами, отъ которой жестоко страдали дикіе камчадалы, не знавшіе имъ цѣны и дѣлавшіеся жертвами обмана и произвола. Благодаря непоколебимой энергіи и просвѣщенной заботливости адмирала В. С. Завойко о благополучіи ввѣреннаго ему края, въ Камчаткѣ закипѣла новая жизнь, и край быстро сталъ развиваться. Въ Петропавловскѣ адмиралъ Завойко энергично принялся за постройку новыхъ и исправленіе старыхъ судовъ, для безпрепятственнаго подвоза провіанта въ разныя гавани Камчатки, за-

В. С. ЗАВОЙКО, адмиралъ.

Съ фотографіи В. Чеховскаго. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу 70-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ.

Н. И. БЫСТРОВЪ, профессоръ, лейбъ-медикъ.

Съ фотографіи Левицкаго. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

По поводу 30-лѣтія ученой и служебной дѣятельности.

В. С. Завойко

«Русская эскадра подъ командой адмирала Завойко переходомъ изъ Петропавловска въ заливъ Де-Кастри и дѣломъ въ Де-Кастри нанесла нашему британскому флагу два черныхъ пятна, которыя не могутъ быть смыты никакими водами океановъ во вѣки", такъ было сказано въ англійскомъ „Times'ѣ" за 1855 г. въ большой статьѣ о событіяхъ на русскомъ дальнемъ Востокѣ. „Адмиралъ Завойко защищался храбро и съ знаніемъ дѣла. Сожалѣю, что не могъ пожать ему руки — я не ожидалъ встрѣтить такого сильнаго сопротивленія въ ничтожномъ мѣстечкѣ", говоритъ французскій адмиралъ послѣ Петропавловскаго боя. Эти два отрывка, кажется, достаточно характеризуютъ дѣятельность нашего маститаго адмирала Завойко, недавно скромно отпраздновавшаго семидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ. Его имя тѣсно связано съ исторіею нашего дальняго Востока, а его дѣятельность въ качествѣ губернатора Петропавловскаго порта и начальника эскадры въ водахъ Тихаго океана, въ годину достославной защиты Петропавловскаго порта и перехода эскадры изъ Петропавловска въ заливъ Де-Кастри, ставитъ храбраго моряка въ ряды блестящихъ и талант-

С. Завойко началъ службу подъ командою знаменитыхъ адмираловъ М. П. Лазарева и П. С. Нахимова. Въ турецкую войну 1828—1829 г., онъ участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи и за выказанную имъ храбрость былъ награжденъ орденомъ св. Анны III ст. Въ 1830 г. по окончаніи войны и возвращеніи судовъ въ Кронштадтъ, В. С. Завойко отправился въ плаваніе въ Нѣмецкое море и въ Англію. Въ 1833 году онъ совершилъ первое кругосвѣтное путешествіе на суднѣ бывшей россійско-американской компаніи, направляясь къ острову Ситхѣ. Въ 1835 г. онъ плавалъ въ Азовскомъ морѣ и у береговъ россійско-американской компаніи, а спустя два года совершилъ второе кругосвѣтное плаваніе на судахъ той же компаніи, на службѣ которой В. С. Завойко находился нѣсколько лѣтъ. Прибывъ позднѣе на фрегатѣ „Аврора", во главѣ тихоокеанской эскадры, на нашъ дальній Востокъ, адмиралъ В. С. Завойко былъ назначенъ первымъ губернаторомъ Петропавловскаго порта и начальникомъ Камчатской области. Тамъ онъ оставался на службѣ до 1856 г., когда передалъ званіе командира портовъ Восточнаго океана контръ-адмиралу П. В. Казакевичу, въ городѣ Николаевскѣ, на р. Амурѣ. Съ 1856 г. В. С. Завойко состоитъ членомъ морского генералъ-аудиторіата. Изъ высшихъ орденовъ онъ имѣетъ орденъ св. Александра Невскаго и Георгіевскій крестъ на шеѣ за герой-

нялся возведеніемъ новыхъ зданій для нижнихъ чиновъ и вообще улучшеніемъ города, населеннаго нѣсколькими семействами отставныхъ служащихъ, да купцами и въ сущности только по одному лишь недоразумѣнію называвшагося городомъ. Адмиралъ В. С. Завойко сдѣлалъ массу добра для всего этого края. Его энергіи принадлежитъ, между прочимъ, и устройство портовъ въ Охотскѣ и Петропавловскѣ, и основаніе факторіи въ портѣ Аянъ, принадлежавшемъ россійско-американской компаніи. Имъ же посылались туда для разныхъ научныхъ изслѣдованій: Орловъ, Березинъ, Гавриловъ и А. Е. Шенуринъ. Послѣдній, къ слову сказать, участвовалъ въ составленіи карты и лоціи Амурскаго лимана, за что и удостоился благодарности августѣйшаго генералъ-адмирала, выраженной въ приказѣ по корпусу 5-го декабря 1857 г. Въ недалекомъ времени будетъ приступлено къ печатанію обширной автобіографической записки адмирала В. С. Завойко, составленной имъ на основаніи хранящихся у него матеріаловъ, собранныхъ имъ болѣе чѣмъ за полвѣка, а также и его личныхъ воспоминаній. Записки эти появятся въ одномъ изъ нашихъ историческихъ журналовъ и, конечно, прольютъ свѣтъ на приснопамятную эпоху защиты Петропавловскаго порта. Въ настоящее время В. С. Завойко проживаетъ на покоѣ въ своемъ имѣніи — Великая Мечетня, подольской губерніи,

балтскаго уѣзда. Тамъ же происходило и скромное юбилейное торжество заслуженнаго адмирала, имя котораго въ исторіи нашего достославнаго отечественнаго флота займетъ самыя свѣтлыя страницы и будетъ служить прекраснымъ примѣромъ будущимъ поколѣніямъ моряковъ нашихъ. Адмиралъ Завойко въ день юбилея своего получилъ массу телеграммъ и привѣтственныхъ писемъ.

Н. И. Быстровъ

Въ началѣ октября текущаго года исполнилось тридцатилѣтіе профессорской дѣятельности одного изъ популярнѣйшихъ врачей въ Петербургѣ, лейбъ-медика Высочайшаго Двора, профессора военно-медицинской академіи по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней Николая Ивановича Быстрова. Дѣятельность этого выдающагося ученаго и замѣчательно искуснаго и высокогуманнаго врача пріобрѣла ему вполнѣ заслуженную славу прекраснаго лектора и опытнаго клинициста. Кто бывалъ на лекціяхъ и на клиническихъ обходахъ профессора Быстрова, тотъ знаетъ, что, помимо увлекательнаго краснорѣчиваго изложенія, чтенія его всегда отличались богатствомъ содержанія и детальной разработкой каждаго случая. Продолжительные клиническіе обходы, сопровождаемые какъ бы повторительными лекціями, внѣдряютъ въ умахъ слушателей типичныя черты каждаго болѣзненнаго процесса и пріучаютъ ихъ осмотрѣться, освоиться среди хаоса сложныхъ патологическихъ явленій. Не одно поколѣніе бывшихъ слушателей Н. И. Быстрова скажетъ ему сердечное спасибо за пріобрѣтенныя знанія, а также за гуманное и истинно товарищеское къ нимъ отношеніе какъ на экзаменахъ, такъ и въ теченіе года. Кромѣ профессорской дѣятельности въ академіи, Н. И. Быстровъ читалъ лекціи дѣтскихъ болѣзней на женскихъ фельдшерскихъ курсахъ при общинахъ Покровской и св. Георгія, публичныя лекціи по гигіенѣ дѣтскаго возраста, писалъ статьи и завѣдывалъ отдѣломъ гигіены въ педагогическихъ журналахъ: „Семья и Школа", „Здоровье" и „Русская Школа". Онъ также учредилъ общество дѣтскихъ врачей въ Петербургѣ, предсѣдательствуя въ немъ два двухлѣтія, участвовалъ въ коммиссіи при обществѣ охраненія народнаго здравія, назначенной спеціально съ цѣлью выясненія вопросовъ школьной гигіены. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ предсѣдателемъ медицинскаго отдѣла въ обществѣ попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, гдѣ по его иниціативѣ была открыта лечебница для хронически больныхъ дѣтей и былъ три года секретаремъ общества русскихъ врачей. Въ настоящее время онъ состоитъ консультантомъ Покровской общины сестеръ милосердія и директоромъ пріюта св. Кирилла и Меѳодія. При громадной медицинской практикѣ въ С.-Петербургѣ, работая неустанно въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году, профессоръ Быстровъ, обладая прекрасною, отзывчивой душою, посвящаетъ одинъ день въ недѣлю для безплатнаго пріема бѣдныхъ дѣтей въ своей амбулаторіи и никто никогда не видѣлъ, чтобы въ этотъ день служенія бѣдному ближнему, уважаемый профессоръ хотя бы разъ не присутствовалъ при пріемѣ или хотя бы одинъ ребенокъ былъ осмотрѣнъ ассистентами безъ участія самого Н. И. Быстрова. Имѣя полное нравственное право на безусловный отдыхъ во время лѣтнихъ вакацій, онъ тѣмъ не менѣе, проживая въ своемъ имѣніи въ валдайскомъ уѣздѣ, отдаетъ безплатно не только свое время, трудъ, но даже лекарства окрестному крестьянскому населенію, которое изъ ближнихъ и дальнихъ деревень этой мѣстности въ громадномъ количествѣ стекается къ знаменитому врачу. Валдайское земство, глубоко цѣня безкорыстную дѣятельность Н. И. Быстрова, избрало его почетнымъ мировымъ судьею.

Сынъ извѣстнаго въ свое время врача, профессора бывшей московской медико-хирургической академіи по каѳедрѣ анатоміи, Н. И. Быстровъ родился 28-го февраля 1841 года. По окончаніи въ 1864 г. курса съ золотой медалью въ с.-петербургской медико-хирургической академіи, куда онъ перешелъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ изъ медицинскаго факультета московскаго университета,—онъ былъ оставленъ на три года при профессорскомъ институтѣ, а затѣмъ посланъ для усовершенствованія за границу, гдѣ предварительно работалъ по химіи и физіологіи въ лабораторіяхъ Либрейха и Розенталя, а потомъ изучалъ дѣтскія болѣзни въ лучшихъ клиникахъ Австріи и Германіи. Возвратясь изъ-за границы и получивъ званіе приватъ-доцента дѣтскихъ болѣзней, Н. И. Быстровъ съ 1868 г., по порученію академіи, сталъ завѣдывать академической дѣтской клиникой и читать лекціи по дѣтскимъ болѣзнямъ четвертому и пятому курсамъ. Въ 1869 г. онъ защитилъ диссертацію на степень доктора медицины: „Дѣйствіе ammonii bromati на животный организмъ и терапевтическое употребленіе его въ дѣтской практикѣ". Въ 1881 г. профессоръ Быстровъ былъ удостоенъ званія почетнаго лейбъ-медика Высочайшаго Двора. Ученые труды его печатались въ различныхъ медицинскихъ изданіяхъ, русскихъ и иностранныхъ. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить: „Отчетъ объ академической дѣтской клиникѣ", „О коклюшѣ", „О сыпномъ тифѣ у дѣтей", „О дѣтскихъ параличахъ", „О Stomacace", „О переходѣ желѣза въ молоко животныхъ", „Объ ацителенѣ", „О вѣтряной оспѣ", „О нарывахъ въ грудной полости", „О полипахъ прямой кишки у дѣтей", „Объ осложненіяхъ брюшного тифа", „Кровавая рвота новорожденныхъ", „О дѣтяхъ недоноскахъ", „О циррозѣ печени у дѣтей", „О частотѣ рахита у крестьянскихъ дѣтей новгородской губерніи", „О нѣкоторыхъ врожденныхъ уродливостяхъ дѣтскаго возраста", „О головной боли у дѣтей школьнаго возраста", „О водобоязни у дѣтей" и друг. Всѣхъ работъ профессора Быстрова по различнымъ вопросамъ гигіены и патологіи дѣтскаго возраста насчитывается болѣе 50. На ряду со многими русскими учеными, какъ, напримѣръ, Лесгафтъ, Доброславинъ, выдвинувшими вопросы о вліяніи школы на организмъ учащихся, профессоръ Быстровъ также немало поработалъ въ этой области. Между прочимъ, на первомъ пироговскомъ съѣздѣ онъ сдѣлалъ прекрасный докладъ: „О головныхъ боляхъ школьнаго періода жизни вслѣдствіе умственнаго утомленія". Какъ человѣкъ и врачъ, Н. И. Быстровъ пользуется огромной популярностью не только среди своихъ многочисленныхъ учениковъ, изъ которыхъ многіе уже достигли большой извѣстности, каковы, напримѣръ, почетный лейбъ-педіатръ Высочайшаго Двора И. П. Коровинъ, главный врачъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома М. Д. фонъ-Путеренъ, доценты — Кисель въ Москвѣ, Жуковскій — въ Кіевѣ, но и среди еще болѣе многочисленныхъ отцовъ и матерей тѣхъ юныхъ паціентовъ уважаемаго профессора, изъ которыхъ многіе всецѣло обязаны Н. И. Быстрову не только здоровьемъ, но даже и жизнью.

Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ Екатеринодарѣ

Открытый 9-го октября текущаго года въ Екатеринодарѣ, во время празднествъ кубанцевъ, памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II былъ проектированъ художникомъ М. О. Микѣшинымъ и является его послѣдней работой. Памятникъ этотъ есть вмѣстѣ и памятникъ всей жизни кубанскаго, прежде черноморскаго, казачества до нашихъ дней. На немъ начертаны года и событія этой жизни съ самаго основанія войска. Идея памятника выражена въ слѣдующей формѣ. На высокомъ трехстороннемъ постаментѣ оригинальнаго рисунка въ стилѣ Людовика XV, который Екатерина II особенно любила, стоитъ колоссальная статуя императрицы въ царственной порфирѣ со скипетромъ и державой въ рукахъ. На выступающемъ карнизѣ передняго постамента, изъ подъ золоченой короны ниспадаетъ длинный свертокъ (изъ металла), на которомъ вверху золотой орелъ екатерининской формы, а ниже золотымъ выпуклымъ шрифтомъ—Высочайшая грамата 30-го іюня 1792 года. У основанія постамента около граматы помѣщена атлетическая фигура свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго, который одною рукой повертываетъ грамату въ сторону народныхъ героевъ — послѣднихъ старшинъ сѣчи Запорожской и первыхъ старшинъ черноморскаго казачества: войскового судьи Антона Головатаго, кошевого атамана Сидора Бѣлаго и войскового есаула Захара Чепеги. Головатый читаетъ грамату. Бѣлый слушаетъ, Чепега осѣняетъ себя крестомъ. По другую сторону фигуры князя Потемкина и позади ея помѣщены знамена и войсковые знаки: трубы литавры, блюдо съ солонкой на столикѣ и булавы, жалованныя императрицей новому краю и вѣрному войску. Съ задней стороны памятника помѣщены фигуры слѣпца-кобзаря и его проводника. Кобзарь, это — еще до нашихъ дней въ этомъ краю живая исторія былыхъ временъ казачества. Слѣпой кобзарь съ бандурой сосредоточенно поетъ славу царицѣ. Текстъ этой народной пѣсни, по мысли автора проекта, долженъ быть помѣщенъ на мѣдной доскѣ подъ группой кобзаря съ проводникомъ:

„Ой годи-жъ намъ журытыся, пора перестаты,
Дождалыся одъ Царыци за службу заплаты.
Дало хлибъ-силь и грамиты за вирнии службы
Отъ теперь мы, ридни братя, забудимъ вси нужды.
Дякуймо-жъ Царыцю, молимося Богу,
Що намъ указала на Кубань дорогу.

На лабрадорной доскѣ съ задняго фаса памятника помѣщенъ списокъ побѣдъ черноморскаго, нынѣ кубанскаго, казачьяго войска; списокъ побѣдъ героевъ, изображенныхъ на памятникѣ, составленъ самимъ Микѣшинымъ, а списокъ новѣйшихъ побѣдъ кубанскихъ казаковъ, продолжителей славы своихъ екатерининскихъ дѣдовъ, составленъ по списку кубанскаго войскового областного правленія. На картушѣ, съ передняго фасада, предположена церковно-славянскимъ шрифтомъ надпись: „Императрицѣ Екатеринѣ II въ царствованіе императора Николая II". Подъ картушемъ на мѣдной доскѣ: „Отъ благодарнаго и вѣрнаго кубанскаго казачьяго войска 1896 года". Съ противоположной стороны постамента, на лабрадорѣ его, перечень важнѣйшихъ побѣдъ свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго, совершенныхъ совмѣстно съ казаками, и личныхъ побѣдъ первыхъ трехъ кошевыхъ Бѣлаго, Головатаго и Чепеги. Справаи слѣва подъ кронштейнами на двухъ картушахъ будутъ надписи, на одномъ: „1792 годъ милостей Императрицы Екатерины II" и на другомъ: „1889 годъ милостей Царя-Миротворца Александра III". По нижнему цоколю, вокругъ всего пьедестала, славянскою вязью строка съ именованіями всѣхъ кубанскихъ атамановъ.

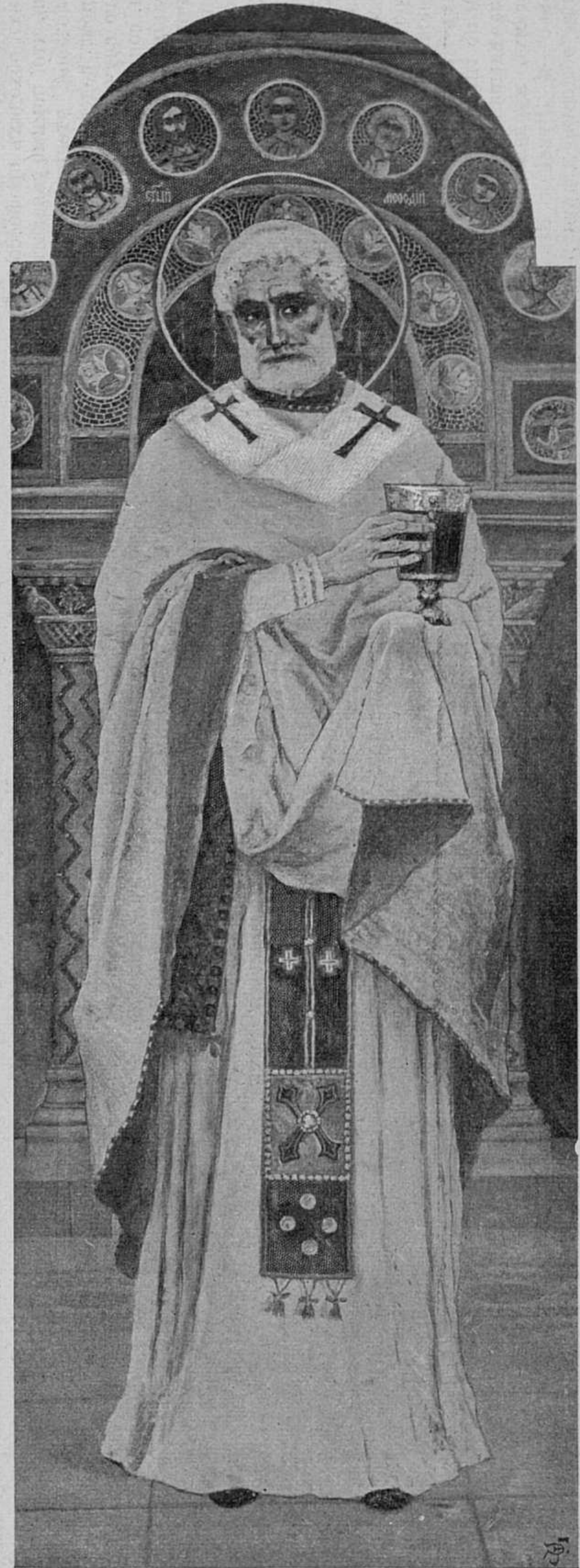
Погребеніе княжны Ольги черногорской

Среди приготовленій къ бракосочетанію княжны Елены съ итальянскимъ наслѣднымъ принцемъ и къ торжеству празднованія 200-лѣтія со дня основанія нынѣшней черногорской княжеской династіи, какъ громовой ударъ разразилась въ Черногоріи печальная вѣсть о кончинѣ въ Венеціи, въ срединѣ сентября, княжны Ольги, дочери князя Данилы. Въ послѣднее время она жила въ своемъ маленькомъ дворцѣ, въ совершенномъ одиночествѣ, никого не видя и не принимая. Иногда ее посѣщалъ лишь генералъ-адъютантъ князя, справляясь отъ его имени о здоровьи. Страдающая княжна радовалась этому посѣщенію, говорила, что землякъ приноситъ ей съ собою воздухъ родныхъ горъ, по которымъ она не переставала тосковать. И вотъ, теперь она вновь среди своихъ горъ нашла вѣчное упокоеніе.

Какъ только въ Цетинье съ городской башни череповъ было замѣчено приближеніе похороннаго кортежа, прибывшаго изъ города Каттаро, тотчасъ раздались пушечные выстрѣлы и князьНиколай въ сопровожденіи наслѣдника, князя Данилы, княженъ Елены, Ксеніи и Вѣры, князя Петра, министровъ, духовенства и дипломатическаго корпуса вышелъ въ предмѣстье города Вербу на встрѣчу праху своей сестры. Все населеніе окрестныхъ мѣстностей стеклось къ столицѣ и слѣдовало за гробомъ княжны до монастыря. Здѣсь, въ монастырѣ, ожидали похоронное шествіе черногорскія дамы. Послѣ литіи, князь Николай, его наслѣдникъ князь Данило и другіе члены княжескаго дома подняли гробъ и отнесли его въ митрополичью церковь. Погребеніе происходило на слѣдующій день и отличалось большою торжественностью. Была отслужена митрополитомъ заупокойная обѣдня и совершено имъ же отпѣваніе. Гробъ былъ принесенъ къ склепу и тогда раздался пушечный и ружейный салютъ. Митрополитъ въ послѣдній разъ осѣнилъ гробъ крестомъ и гробъ былъ опущенъ въ склепъ. Во дворцѣ князь Николай принималъ послѣ того всѣхъ, явившихся съ выраженіемъ соболѣзнованія, по старому черногорскому обычаю; тутъ же совершалось скромное поминовеніе усопшей.

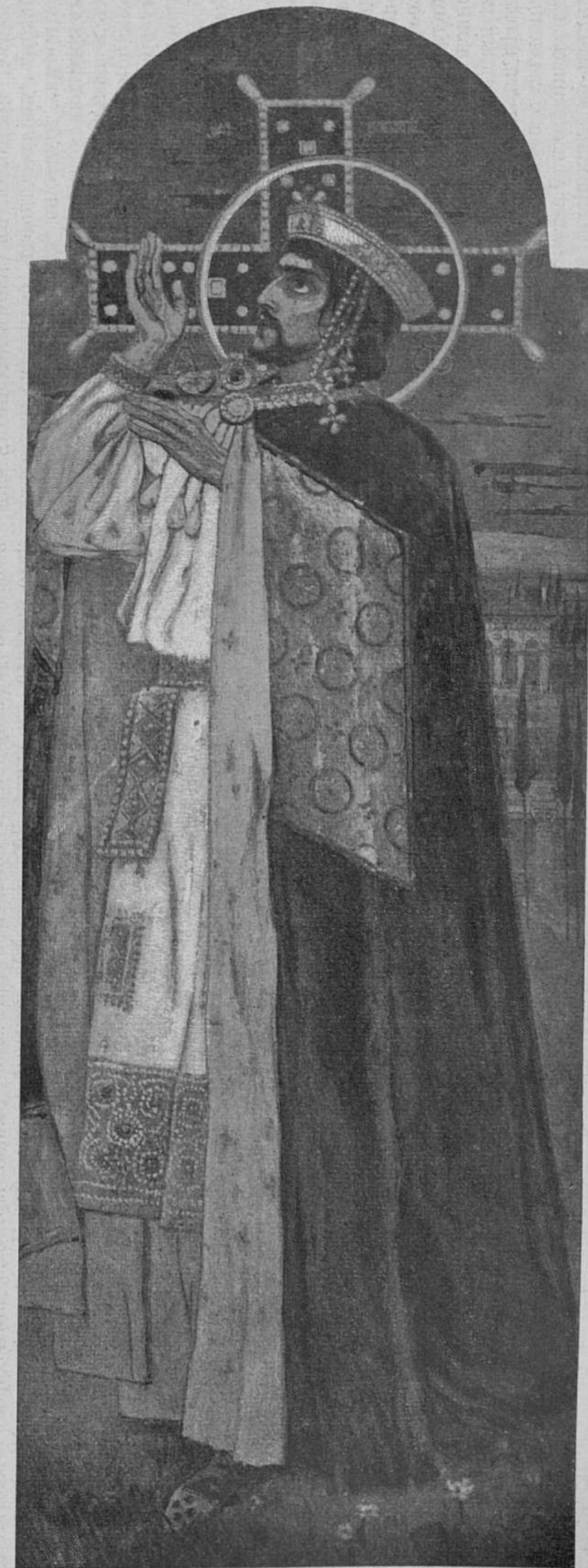
Гробъ усопшей княжны былъ доставленъ въ Каттаро на пароходѣ „Цирквеница". Здѣсь на пристани его встрѣтило духовенство и депутація, присланная княземъ Николаемъ. Королева Италіи прислала на гробъ роскошный вѣнокъ, который и былъ возложенъ на гробъ усопшей еще въ Каттаро. До границы гробъ былъ сопровождаемъ ротою австрійскихъ солдатъ подъ командою майора, а на границѣ его встрѣтилъ наслѣдный княжичъ.

Св. Кириллъ.



Св. Меѳодій.

Св. Елена.



Св. Константинъ.

Съ фотографіи Г. Г. Лазовскаго въ Кіевѣ. Автотипіи Эд. Гоппе.

Кіевъ. Соборъ во имя св. Владиміра. — Иконы работы В. М. Нестерова.

П.-А. Шальмель-Лакуръ †

Дружественная намъ французская нація понесла на-дняхъ чувствительную утрату. 14-го (26-го) октября скончался президентъ сената и академикъ, извѣстный писатель Шальмель-Лакуръ. Въ его лицѣ сошелъ со сцены блестящій представитель просвѣщенной буржуазіи съ ея свободными тенденціями въ политической сферѣ дарственнымъ человѣкомъ и активнымъ политикомъ. Личныя его качества создали ему всеобщее уваженіе, но крупныхъ заслугъ за нимъ не числится. Поль-Аманъ Шальмель-Лакуръ родился 19-го мая 1827 г. въ Авраншѣ. По окончаніи курса въ Ecole normale въ 1849 г., онъ былъ назначенъ преподавателемъ философіи въ лицеѣ въ По, откуда перебрался въ 1851 г. въ Лиможъ. Но въ томъ же году онъ подвергся опалѣ за свои республиканскія убѣжденія, былъ посаженъ въ послѣ 4-го сентября 1870 г. ронскимъ префектомъ и коммиссаромъ республики, онъ сохранялъ эти должности въ теченіе всей войны. Въ это время ему пришлось дѣятельно бороться съ коммунистскимъ движеніемъ въ Ліонѣ, которое было подавлено лишь съ большимъ трудомъ. Послѣ заключенія прелиминарнаго договора о мирѣ, Шальмель-Лакуръ вышелъ въ отставку. Въ 1872 году онъ былъ избранъ представителемъ отъ Bouches-du-Rhône въ національное собраніе и

П. ШАЛЬМЕЛЬ-ЛАКУРЪ, французскій академикъ, † 14-го (26-го) октября с. г.

и крайне отсталыми воззрѣніями на соціальныя отношенія. Начавши свою политическую дѣятельность въ качествѣ смѣлаго республиканца, бросившаго перчатку второй имперіи, Шальмель-Лакуръ вслѣдъ затѣмъ оказался въ рядахъ умѣренной партіи съ ея боязнью „радикальной политики" и широкихъ экономическихъ реформъ. Однако въ этой новой роли онъ никогда не былъ бойцомъ и его имя никогда не было предметомъ ни большого энтузіазма, ни большой ненависти. Обладая значительной энергіей, искренностью убѣжденій и несомнѣннымъ даромъ краснорѣчія, покойный, однако, не былъ выдающимся госутюрьму и затѣмъ изгнанъ изъ Франціи. Онъ провелъ около восьми лѣтъ за границей, главнымъ образомъ, въ Бельгіи и Швейцаріи, гдѣ занимался преподавательской дѣятельностью. Такъ, онъ три года читалъ исторію французской литературы въ цюрихскомъ политехникумѣ. Вернувшись во Францію послѣ амнистіи 1859 г., Шальмель-Лакуръ посвятилъ себя литературной дѣятельности въ качествѣ критика въ „Temps", „Revue Nationale" и др. и помощника редактора въ „Revue des deux Mondes". Въ это время онъ неоднократно подвергался преслѣдованіямъ со стороны властей второй имперіи. Назначенный занялъ здѣсь мѣсто въ рядахъ крайней лѣвой. Здѣсь онъ выдвинулся въ качествѣ блестящаго оратора во время дебатовъ по поводу законовъ о высшемъ образованіи, объ осадномъ положеніи и проч. Въ 1876 г. Шальмель-Лакуръ былъ избранъ представителемъ отъ того же департамента въ сенатъ, гдѣ онъ также занялъ видное мѣсто. Въ 1879 году онъ былъ назначенъ французскимъ посланникомъ въ Бернъ, а въ слѣдующемъ году посломъ въ Лондонъ. Пробывши здѣсь около 18 мѣсяцевъ, Шальмель-Лакуръ покинулъ свой постъ, чтобы занять мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ

Жюля Ферри. Въ качествѣ таковаго ему пришлось защищать передъ палатой поведеніе правительства въ вопросѣ о тонкинской экспедиціи, вызвавшей большія политическія осложненія. Въ 1883 году Шальмель-Лакуръ вышелъ въ отставку и въ 1885 году снова былъ избранъ въ сенатъ. Здѣсь онъ долгое время держался въ сторонѣ и лишь въ декабрѣ 1888 года выступилъ съ большой политической рѣчью, въ которой торжественно отрекался отъ своего радикальнаго прошлаго и призывалъ къ умѣренности. Затѣмъ большое вниманіе возбудила его рѣчь, произнесенная въ ноябрѣ 1891 г. противъ протекціонистскаго движенія, на сторонѣ котораго былъ почти весь сенатъ. Вскорѣ Шальмель-Лакуръ былъ избранъ вице-президентомъ, а въ 1893 г., послѣ смерти Жюля Ферри, и президентомъ сената. Въ томъ же году онъ былъ избранъ членомъ французской академіи на мѣсто Ренана. Въ 1894 г., послѣ убійства Карно, имя Шальмеля-Лакура числилось въ спискѣ возможныхъ кандидатовъ на постъ президента республики. Однако Шальмель-Лакуръ заранѣе отказался выставить свою кандидатуру. То же повторилось и въ началѣ слѣдующаго года послѣ отставки Казиміра Перье. Во время президентскихъ выборовъ Шальмель-Лакуръ предсѣдательствовалъ на конгрессѣ, собравшемся въ Версалѣ. Литературно-научная дѣятельность Шальмеля-Лакура выразилась въ цѣломъ рядѣ журнальныхъ статей, касающихся политики, изящныхъ искусствъ, литературы, въ особенности нѣмецкой, и философіи. Кромѣ того ему принадлежитъ этюдъ о В. Гумбольдтѣ, озаглавленный „Philosophie individualiste", переводъ „Исторіи философіи" Риттера, изданіе сочиненій m-me Эпинэ и др. Шальмель-Лакуръ былъ въ жизни своей самымъ строгимъ стоикомъ и всегда посвящалъ себя всецѣло на служеніе дѣлу, являясь самымъ убѣжденнымъ слугой республики.

Бракосочетаніе неаполитанскаго принца

Бракосочетаніе итальянскаго наслѣднаго принца совершилось въ Римѣ въ церкви Santa Maria degli Angeli 12 (24)-го октября. Въ теченіе всей ночи наканунѣ бракосочетанія и утромъ въ день торжества шелъ проливной дождь, дулъ рѣзкій вѣтеръ. Иллюминаціонные столбы и декорація домовъ имѣли самый плачевный видъ. Площадь передъ церковью и прилегающія къ ней улицы представляли собою море зонтиковъ. Трибуны, расположенныя амфитеатромъ около церкви, промокли насквозь. Надъ входомъ въ церковь нависъ роскошный, но мокрый балдахинъ, увѣнчанный короною, съ колоссальными канделябрами по бокамъ. По обѣимъ сторонамъ фасада поднимались два величественныхъ пилястра съ монограммами жениха и невѣсты.

Въ самой церкви около полудня все уже было готово ко встрѣчѣ высокихъ особъ. Внутри церковь св. Дѣвы Маріи представляла великолѣпное зрѣлище. Знаменитый алтарь, работы Вандителли, утопающій въ золотѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ, былъ окруженъ пальмами и драгоцѣнными старинными гобеленами. Золотые и серебряные канделябры изъ собора Орвьето дополняли украшеніе алтаря, по обѣимъ сторонамъ котораго расположился клиръ въ великолѣпныхъ тіарахъ. Отъ центральнаго помѣщенія церкви тянулись направо и налѣво трибуны, предназначенныя для членовъ дипломатическаго корпуса, сената и палаты депутатовъ. Трибуны обиты были краснымъ атласомъ, а кресла — позолочены. Трибуны были заняты дипломатическимъ корпусомъ, сенатомъ и палатой. Все это выглядѣло такъ красиво и художественно, что казалось, будто передъ вами художественныя фрески: никто не сказалъ бы, живыя ли это лица или созданіе геніальнаго художника? Въ нижнихъ ложахъ выдѣлялись яркіе и элегантные наряды дамъ, въ томъ числѣ бѣлокурая красавица, маркиза ди-Рудини. Тѣмъ временемъ въ большой залѣ квиринала совершался гражданскій актъ брачной церемоніи. Король и королева сидѣли посреди залы за столомъ, окруженные итальянскими и черногорскими августѣйшими особами, вдовствующею королевою португальскою Маріею Піа, герцогомъ Опорто, принцемъ Викторомъ-Наполеономъ и княземъ Карагеоргіевичемъ. Въ залѣ находились кавалеры ордена Благовѣщенія Криспи, Козецъ и Біанкери, президенты парламента, министры, высшіе сановники, сенаторы, депутаты, депутаціи городскихъ совѣтовъ и множество приглашенныхъ лицъ. Бракосочетаніе совершалъ президентъ сената Форини. Герцогъ Аостскій и графъ Туринскій были свидѣтелями. Наслѣдный принцъ и княжна Елена громко произнесли „да" и подписались подъ двумя брачными свидѣтельствами. Послѣ этого блестящій брачный кортежъ направился къ церкви, по убраннымъ флагами улицамъ, среди многочисленной ликующей публики. Погода начала нѣсколько проясняться. Было около 12 часовъ. Королевскій кортежъ состоялъ изъ 40 экипажей. Въ первомъ экипажѣ, запряженномъ шестеркою à la Daumont, ѣхала королевская чета съ принцемъ неаполитанскимъ, во второмъ — князь Николай, княжна Елена и братъ ея княжичъ Мирко. Въ слѣдующихъ экипажахъ находились королева португальская и прочіе члены савойскаго дома. Несмотря на дурную погоду, улицы, расположенныя между квириналомъ и церковью, были запружены народомъ, который удерживался въ извѣстныхъ предѣлахъ только благодаря сильнымъ кордонамъ пѣхоты и берсальеровъ. Въ Via Nazionale всѣ окна, крыши и террассы кишѣли людьми. Любопытныхъ можно было видѣть также на фонаряхъ, лѣстницахъ и деревьяхъ. Войска отдавали военныя почести при громѣ пушекъ и колокольномъ звонѣ, толпа привѣтствовала августѣйшихъ особъ радостными возгласами. Брачный кортежъ при вступленіи въ роскошно убранную церковь встрѣченъ былъ звуками органа и колокольнымъ звономъ. Многочисленное собраніе знатныхъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ имѣло торжественный видъ. По обѣимъ сторонамъ алтаря и у концовъ трибунъ стояли группами королевскіе кирасиры. Въ церкви находился, между прочимъ, Криспи, украшенный орденомъ Annunziata. Посрединѣ церкви, противъ алтаря, помѣстились члены савойскаго и черногорскаго домовъ. Свидѣтелями во время обряда бракосочетанія были герцогъ Аостскій, графъ Туринскій, принцъ Викторъ-Наполеонъ, княжичъ Мирко. Послѣдніе держали надъ головами колѣнопреклоненныхъ принца неаполитанскаго и княжны Елены покровъ, которымъ пользовались уже при вѣнчаніи короля Гумберта и королевы Маргариты. Княжна Елена была въ ярко-желтомъ шелковомъ туалетѣ и съ бриллiантовой діадемою на черныхъ, какъ смоль, волосахъ, присланной ей въ подарокъ изъ Петербурга. Новобрачные оставили церковь при звукахъ свадебнаго марша и восторженныхъ восклицаніяхъ народа. Изъ оконъ, на пути свадебнаго поѣзда, кидали цвѣты, раздавались пушечные выстрѣлы, съ Капитолія и Монтечиторіо доносился колокольный звонъ. Во время вступленія новобрачныхъ въ квириналъ было выпущено 400 почтовыхъ голубей съ цѣлью извѣстить всю Италію о совершившемся событіи. Спустя нѣкоторое время, новобрачные, королевская чета и черногорскіе гости вышли на балконъ, чтобы показаться народу. Королева Маргарита подарила своей невѣсткѣ великолѣпный туалетный приборъ, украшенный длинной вѣткою плюща изъ бриллiантовъ и жемчуга. Приборъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ въ одной лежитъ подвѣнечный вуаль изъ настоящихъ старинныхъ кружевъ и другихъ кружевъ для отдѣлки платьевъ, во второй — драгоцѣнные предметы, въ томъ числѣ вѣеръ съ миніатюрами и серебряныя ножницы. Кромѣ того, королева подарила ей служебникъ, работы профессора Леони, съ собственноручнымъ посвященіемъ. Министры прислали невѣстѣ корзину цвѣтовъ въ 2$^{1}/_{3}$ метра вышиною съ монограммою изъ золота. Принцъ неаполитанскій получилъ отъ своихъ офицеровъ золотую чернильницу. Въ день бракосочетанія итальянскій король подписалъ указъ объ амнистіи по обыкновеннымъ политическимъ, военнымъ и денежнымъ преступленіямъ.

Дармштадтъ

Главный городъ великаго герцогства Гессенскаго и провинціи Штаркенбургъ, резиденція великаго герцога — Дармштадтъ, въ которомъ родилась Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и гдѣ недавно имѣли пребываніе Ихъ Величества, — лежитъ въ 27 км. къ югу отъ Франкфурта-на-Майнѣ, вдали отъ Рейна. Онъ окруженъ прелестными парками и лѣсами и раскинулся по равнинѣ, частью песчаной, разстилающейся къ югу отъ большого изгиба нижняго Майна. Средняя температура весны здѣсь +9,6, лѣта +18,4, осени +9,8 и зимы +1.5° по Цельсію. Жителей въ Дармштадтѣ вмѣстѣ съ присоединеннымъ къ нему Бессунгеномъ около 6.000. Промышленность Дармштадта значительно развилась въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій; въ немъ процвѣтаютъ заводы: чугунно-литейные, парово-котельные, машино-строительные желѣзодѣлательные, химическіе, вагонный, мыловаренный, фабрики карточная, шляпная и другія; есть также типографіи, литографіи, картографическія, садоводственныя заведенія и другія. Городъ производитъ оптовую торговлю мануфактурными, колоніальными и москательными товарами, масломъ, виномъ, кожей и земледѣльческими продуктами, которая идетъ отлично. Дармштадтъ является центромъ четырехъ желѣзнодорожныхъ линій. Изъ достопримѣчательностей его достойны вниманія: статуя великаго герцога Людовика I, памятникъ войны 1870 — 1871 гг., нѣсколько прекрасныхъ зданій учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, больницъ и проч. Но болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе дворецъ великаго герцога съ богатѣйшей картинной галлереей, множествомъ цѣнныхъ коллекцій и рѣдкостей и библіотекой, заключающей въ себѣ до 600.000 томовъ книгъ и 4.000 рукописей. Имущества, принадлежащія городу, цѣнятся въ сумму болѣе одинадцати милліоновъ марокъ. Долгъ Дармштадта простирается до девяти милліоновъ, — по исчисленіямъ, произведеннымъ до 1889 г. Доходы города въ 1888 — 1889 г. равнялись суммѣ въ 1.990 тысячъ, а расходы — до 1.642 тысячи марокъ. На школы было израсходовано 375.000 марокъ, на средства охраненія общественной безопасности — 114.000 марокъ и на призрѣніе бѣдныхъ и на вспомоществованіе неимущимъ — 82.000 марокъ. Что касается исторіи этого города, то впервые имя его упоминается въ XI вѣкѣ. Въ началѣ XIV столѣтія онъ былъ еще деревней графовъ Каценеленбогенъ, которые и выхлопотали Дармштадту права города и крѣпости въ 1330 году. Въ 1479 году онъ перешелъ къ Гессену.

Материнская любовь

Скульптура ванъ-деръ Стретена

Статуя ванъ-деръ Стретена представляетъ одно изъ тѣхъ счастливыхъ пластическихъ произведеній извѣстнаго бельгійскаго маэстро, гдѣ красота формы и жизненная правда сочетались съ благородной, понятной всѣмъ идеей. Искреннее счастье отражается въ прекрасныхъ чертахъ матери, наклонившейся надъ крошечнымъ созданіемъ, которое она называетъ своею собственностью и бережетъ, какъ свое лучшее сокровище. Кто можетъ остаться равнодушнымъ при видѣ этой самоотверженой, счастливой, безкорыстной любви и не будетъ глубоко растроганъ ею? Хотя эта прелестная вещь относится къ области жанра, однако возвышенная идея, воплощенная въ ней, поднимаетъ ее до высоты монументальнаго произведенія искусства, проникнутаго высокимъ идеализмомъ.

Спортъ

Рысистые бѣга въ С.-Петербургѣ

Въ среду, 2-го октября, бѣга на Семеновскомъ плацу начались съ розыгрыша приза въ 708 р. для лошадей, не выигравшихъ въ теченіе лѣта 500 рубл.; бѣгъ на три версты. Выигрышъ оказался не тѣмъ, на кого всѣ разсчитывали, а взялъ его на этотъ разъ „Волокита" Н. Н. Богданова, пришедшій съ тремя сбоями въ 5 м. 5$^{1}/_{4}$ с., вторымъ былъ „Чародѣй" В. Т. Молоствова, общій фаворитъ, пришедшій въ 5 м. 6 сек., безъ сбоя, и по секундамъ третьимъ оказался „Курлакъ" Г. Г. Елисѣева, рѣзвость котораго была 5 м. 13$^{1}/_{4}$ с., безъ сбоя. Спеціальный призъ въ 1.330 рубл. для кобылъ 1893 г., кромѣ выигравшихъ въ этомъ сезонѣ 1-й призъ своего возраста, на 1$^{1}/_{2}$ версты, съ хода, разыгрался между девятью лошадьми; первой на испытаніи не оказалось. „Баядерка" С. Н. Коншина пришла въ 2 м. 36$^{1}/_{2}$ с., съ тремя сбоями, и въ тѣхъ же секундахъ была „Полянка" В. Н. Петрова. По рѣзвости также недурной вышла и „Богиня" Г. Г. Елисѣева, опоздавшая только на $^{1}/_{4}$ сек.; еще недурная рѣзвость была на этомъ испытаніи и у „Злючки" П. А. Половцова, пришедшей къ столбу въ 2 м. 37$^{1}/_{2}$ с., безъ сбоя. Призъ лошадямъ 3-го класса въ 1.380 рубл., на три версты, оспаривалъ въ первомъ заѣздѣ „Курганъ" И. Ф. Аверьянова, пришедшій въ 5 м. 6$^{3}/_{4}$ с.; бѣжавшій съ нимъ „Порохъ" М. М. Смирнова окончилъ бѣгъ въ 5 м. 3 с. Во второмъ заѣздѣ „Нарядный" И. В. Морозова былъ у столба, съ двумя сбоями, въ 5 м. 5 с. „Перецъ" В. И. Богданова пришелъ съ тремя сбоями въ 5 м. 4$^{1}/_{4}$ с. Шедшая послѣдней „Русалка" Н. М. Коноплина пришла лучше другихъ — въ 5 м. $^{1}/_{2}$ с. Призъ лошадямъ 4-го класса въ 1.265 рубл. оспаривали въ первомъ заѣздѣ „Полынокъ" М. М. Шапшала съ „Залетной" А. В. Сиротинина; первый пришелъ довольно рѣзво — въ 5 м. 1$^{1}/_{2}$ с., перешелъ въ третій классъ

и получилъ первый призъ; бѣжавшая съ нимъ „Залетная“, А. В. Сиротинина была съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 2³/₄ с. и взяла второй призъ. Во второмъ заѣздѣ „Бархатная“ Г. Г. Елисѣева пришла въ 5 м. 10¹/₄ сек. и „Вьюнъ“ П. В. Оболонской съ двумя сбоями—въ 5 м. 8³/₄ с. Послѣднею шла „Примѣтная“ И. В. Морозова, окончившая съ тремя сбоями въ 5 м. 7³/₄ сек. Призъ лошадямъ 6-го класса въ 992 рубл. разыгрался между восемью лошадьми; изъ нихъ оказался съ первымъ призомъ „Карнавалъ“ Н. А. Малышева, пришедшій къ столбу въ 5 м. 5 с.; вторымъ по рѣзвости былъ „Похожій“ И. А. Лебедева, окончившій въ 5 мин. 5³/₄ сек., съ однимъ сбоемъ, и третьимъ былъ „Догоняй“ Д. А. Расторгуева, пришедшій въ 5 м. 8¹/₂ с., безъ сбоя. Послѣ этого испытанія была назначена перебѣжка для кобылъ, на которой „Полянка“ оказалась съ первымъ призомъ, придя въ 2 м. 36³/₄ с., безъ сбоя. „Баядерка“ окончила въ 2 м. 37¹/₂ с., тоже безъ сбоя. Послѣднимъ разыгрывался добавочный призъ лошадямъ 2-го класса въ 1.534 рубл., привлекшій къ состязаніямъ шесть лошадей; въ первомъ заѣздѣ шли „Метеоръ“ А. Г. Кологривова съ „Кочетомъ“ Н. Н. Каретникова; первый окончилъ въ 5 м. 4¹/₂ с., безъ сбоя; второй — въ 5 м. 15 сек., съ тремя сбоями. Во второмъ заѣздѣ шли „Волокита“ Н. Н. Богданова съ „Перепеломъ“ графа Г. И. Рибопьера; первый былъ у столба въ 5 м. 13¹/₄ сек., съ однимъ сбоемъ; второй въ 5 м. 14¹/₂ с., съ однимъ сбоемъ, и въ третьемъ заѣздѣ бѣжалъ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина съ „Недотрогомъ“ М. М. Смирнова; оба пришли прекрасно — первый въ 4 м. 58³/₄ с., безъ сбоя; второй — въ 4 м. 58 с., тоже безъ сбоя; онъ и получилъ первый призъ; второй достался „Свѣту“ и третій — „Метеору“.

Въ воскресенье, 6-го октября, бѣговая программа отличалась скромными размѣрами и призы разыгрались въ немногочисленной компаніи. Начались бѣга со спеціальнаго приза въ 1.090 рубл. для лошадей, рожденныхъ въ 1892 г. и не выигрывшихъ въ текущемъ сезонѣ призовъ на сумму 2.000 рубл. Призъ оспаривали три лошади. „Вѣщунъ“ А. А. Щекина въ первомъ заѣздѣ пришелъ съ двумя сбоями въ 5 м. 18¹/₂ с., а „Вѣгучій“ Е. И. В. великаго князя Димитрія Константиновича былъ у столба въ 5 м. 19¹/₄ с., съ тремя сбоями. Бѣжавшій послѣднимъ „Былой“ того же владѣльца окончилъ въ 5 мин. 10 с., безъ сбоя и получилъ первый призъ. Призъ лошадямъ 2-го класса въ 1.495 рубл. на три версты, привлекъ къ бѣгу пять лошадей; въ первомъ заѣздѣ шли „Гильдеецъ 2-й“ Н. В. Хрущева съ „Убоемъ“ А. Т. Шитова; первый изъ нихъ окончилъ въ 5 м. ³/₄ с., съ однимъ сбоемъ; второй пришелъ въ 5 м. 8¹/₄ с., съ тремя сбоями; во второмъ заѣздѣ „Свѣтъ“ С. Н. Коншина пришелъ съ однимъ сбоемъ, рѣзвѣе прочихъ, въ 4 мин. 59¹/₄ сек., получивъ первый призъ; бѣжавшій съ нимъ „Талисманъ“ А. Г. Кологривова пришелъ галопомъ къ столбу. Послѣднимъ шелъ „Волокита“ Н. Н. Богданова; онъ пришелъ въ 5 м. 7¹/₄ с., безъ сбоя и по рѣзвости былъ третьимъ. Призъ лошадямъ 5-го класса въ 1.089 рубл. разыгрался между шестью рысаками. Въ первомъ заѣздѣ „Вострухинъ“ М. М. Смирнова пришелъ въ 5 м. 11³/₄ сек.; „Лордъ“ же А. А. Щекина — въ 5 м. 6¹/₄ сек., съ однимъ сбоемъ. Во второмъ заѣздѣ „Вьюнъ“ былъ у столба съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 13 с., „Богатый“ М. Н. Журавлева — въ 5 м. 3³/₄ сек. Въ третьемъ заѣздѣ „Цыганка“ Н. П. Савинова пришла въ 5 м. 6¹/₄ с. „Червончикъ“ И. Ѳ. Ванюкова былъ съ двумя сбоями въ 5 м. 18 сек. Первый призъ получилъ „Богатый“; для второго назначена была перебѣжка между „Цыганкой“ и „Лордомъ“, первая изъ нихъ и выиграла второй призъ, придя къ звонку въ 5 м. 7 сек., третій призъ достался „Лорду“, окончившему въ 5 м. 9¹/₂ с. Призъ лошадямъ 7-го класса въ 847 рубл., на три версты, разыгралъ я между пятью рысаками. Въ первомъ заѣздѣ „Вольный“ Н. П. Молодцова былъ у столба въ 5 м. 10¹/₂ с., „Огонекъ“ Н. Г. Славина — въ 5 м. 14¹/₄ сек.; во второмъ заѣздѣ „Плетень“ В. И. Богданова окончилъ въ 5 м. 18³/₄ с., съ однимъ сбоемъ; „Сойка“ Н. Н. Богданова пришла въ 5 м. 11 сек. Послѣдней бѣжала „Бурлачка“ С. Н. Попова пришла къ столбу въ 5 мин. 11¹/₂ сек., безъ сбоя. Первый призъ взялъ „Вольный“. Бѣгъ для лошадей 9-го класса, призъ въ 620 рубл. Бѣжало девять лошадей; въ первомъ заѣздѣ „Беркутъ“ В. А. Лапшина пришелъ въ 5 м. 19³/₄ с., безъ сбоя; „Злодѣйка“ Н. К. Федосѣева была въ 5 м. 11 с., безъ сбоя; во второмъ заѣздѣ „Плеяда“ И. А. Александрова окончила въ 5 м. 23¹/₂ с., „Вопросъ“ Н. Н. Богданова – въ 5 м. 15 сек., безъ сбоя; въ третьемъ заѣздѣ „Америка“ В. М. Бобрищева-Пушкина была съ двумя сбоями въ 5 м. 26 с.; „Бобокъ“ І. В. Корецкаго — съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 21¹/₂ сек. Послѣдней шла „Метелица“ А. Г. Кологривова и на второй верстѣ сдѣлала проскачку; первый призъ получила „Злодѣйка“. Послѣднимъ разыгрывался „добавочный“ призъ лошадямъ 3-го класса въ 1.344 рубл. Бѣжали въ началѣ „Курганъ“ И. Ф. Аверьянова и „Унеси-Горе“ Н. К. Федосѣева; первый въ 5 мин. 17¹/₄ с., съ двумя сбоями; вторая—въ 5 м. 4³/₄ с., безъ сбоя; во второмъ заѣздѣ „Ласточка“ К. Л. Вахтера пришла въ 5 м. 9¹/₂ с., безъ сбоя; „Боецъ“ Я. Ф. Ванюкова окончилъ бѣгъ въ 5 м. 11¹/₄ с. Первый призъ выиграла „Унеси-Горе“.

М. И. П.

Новости печати

Гербертъ Спенсеръ. *Всеобщее превращеніе*, въ краткомъ изложеніи И. Любомудрова. Самара 1896. Ц. 15 коп. Цѣль своей брошюрки (всего 20 страницъ крупнаго шрифта) г. Любомудровъ объясняетъ слѣдующимъ сравненіемъ: „Передъ путешествіемъ по незнакомой странѣ полезно изучить ея карту; при этомъ гораздо легче получить ясное предварительное понятіе по небольшой упрощнннной картѣ, чѣмъ по большой картѣ, переполненной подробностями“. По брошюркѣ г. Любомудрова также легко и удобно можно ознакомиться съ идеями Спенсера, какъ па картѣ Россіи, умѣщающейся на квадратномъ вершкѣ съ устройствомъ поверхности, населеніемъ, промышленностью, обычаями и литературной нашей родины. *Пл. К.*

В. Ярмонкинъ. *Письма изъ деревни*. Спб. 1896. Въ лицѣ г. Ярмонкина мы видимъ послѣдователя идей извѣстнаго издателя „Гражданина“ кн. Мещерскаго. Г. Ярмонкинъ также рекомендуетъ усиленіе власти для деревни, для чего, по его мнѣнію, необходимо увеличить число земскихъ начальниковъ и замѣнить выборныхъ сельскихъ старостъ старостами по назначенію; основою крестьянскаго быта г. Ярмонкинъ считаетъ церковь; желательнымъ типомъ народной школы — церковно-приходскую; г. Ярмонкинъ является также врагомъ общиннаго землевладѣнія. Всѣ вопросы, затронутые въ брошюрѣ г. Ярмонкина, очевидно, не новые и о нихъ много и усиленно полемизируютъ въ нашей литературѣ. Съ обѣихъ сторонъ, въ освѣщеніе этихъ вопросовъ г. Ярмонкинъ не внесъ никакихъ ни новыхъ данныхъ, ни новыхъ аргументовъ. Взгляды г. Ярмонкина являются въ его брошюрѣ лишь плодомъ свободнаго словоизліянія. Въ результатѣ мы узнаемъ только, что г. Ярмонкинъ имѣетъ такія-то воззрѣнія на данный вопросъ и считаетъ нужнымъ предпринять то-то и то-то. Если кто колеблется въ перечисленныхъ „роковыхъ вопросахъ“ — пусть взвѣситъ, составляетъ-ли для него авторитетъ имя г. Ярмонкина, и тогда будетъ знать, чего держаться!..

Пл. К.

Новости науки и цивилизаціи

Медицина и гигіена.

— Уничтоженіе пыли и дыма. Парижская академія наукъ присудила монтіоновскую премію за 1895 г. А. Жирардену, автору изслѣдованія о молекулярныхъ осажденіяхъ и ихъ примѣненіи къ ассенизаціи. Многія изъ отраслей промышленности причиняютъ вредъ рабочимъ, благодаря пыли, носящейся постоянно въ фабричномъ помѣщеніи. Эта пыль въ сухомъ состояніи можетъ быть улавливаема и осаждаема лишь съ весьма большимъ трудомъ; но стоитъ въ помѣщеніе ввести небольшое количество водяного пара подъ возвышеннымъ давленіемъ — и вся пыль сейчасъ же осаждается. Жирарденъ изучаетъ въ настоящее время примѣненіе этого принципа къ осажденію дыма, выдѣляющагося изъ фабричныхъ трубъ. Недавно въ Англіи полковникъ Dulier уже произвелъ подобные опыты; дымъ, выходившій изъ фабричныхъ трубъ, былъ смѣшиваемъ съ водяными парами и затѣмъ у мѣста своего выхода подвергался дѣйствію очень тоненькихъ струекъ холодной воды. Оказалось, что при такихъ условіяхъ большая часть дыма растворяется или осаждается и изъ трубы выходятъ лишь безцвѣтные газы, смѣшанные съ небольшимъ количествомъ водяныхъ паровъ. Собранная послѣ такой операціи вода оказалась содержащею довольно большія количества сѣрнистой кислоты и могла быть употреблена для дезинфекціонныхъ цѣлей.

Естествовѣдѣніе

— Новый видъ допотопнаго животнаго, представляющій по своему строенію переходную ступень между земноводными пресмыкающимися и млекопитающими, былъ найденъ недавно въ пестромъ песчаникѣ близъ Базеля, въ Швейцаріи. Это животное принадлежало къ древнѣйшему семейству пресмыкающихся. По строенію позвоночнаго столба и реберъ, оно обнаруживаетъ поразительное сходство съ нынѣ живущими муравьѣдами и утконосами, являющимися, какъ извѣстно, низшими представителями млекопитающихъ современнаго зоологическаго царства. Аналогическія съ ними черты встрѣчаются и въ устройствѣ черепа новооткрытаго животнаго первобытныхъ геологическихъ эпохъ. Черепъ у него соединяется съ позвоночнымъ столбомъ посредствомъ двухъ бугорчатыхъ сочлененій, какъ у млекопитающихъ, тогда какъ у птицъ и большинства пресмыкающихся соединеніе черепа съ позвоночнымъ столбомъ происходитъ при помощи только одного бугорка. Это обстоятельство и обратило вниманіе палеонтологовъ, по мнѣнію которыхъ найденная въ пестромъ песчаникѣ близъ Базеля, новая допотопная зоологическая форма является какъ бы соединительнымъ звеномъ между земноводными и млекопитающими.

Торговля, промышленность

— Изготовленіе перламутровыхъ пуговицъ, какъ новая отрасль промышленности, развивается на западной окраинѣ гродненской губерніи, въ м. Цѣхановцѣ. Матеріаломъ для производства служатъ разныя морскія раковины, устричныя, жемчужныя и т. п., получаемыя изъ заграницы. Работа распадается на нѣсколько частей. Прежде всего, на станкахъ, вродѣ токарныхъ, изъ раковинъ особыми трубчатыми сверлами выпиливаются кружки разныхъ величинъ — будущія пуговицы. Работа идетъ очень быстро: каждый новый кружокъ отталкиваетъ во внутрь трубки-пилы рядъ предшествующихъ, и тѣ постепенно падаютъ въ особый ящичекъ внизу станка. Отсюда кружки переходятъ въ руки работниковъ-точильщиковъ. Помощью разныхъ рѣзцовъ, на токарныхъ станкахъ, сглаживаются острые края кружковъ и въ серединѣ каждаго изъ нихъ высверливается углубленіе въ половину толщины пуговицы. Станки приводятся въ движеніе ногою работника. Далѣе слѣдуетъ просверливаніе дырочекъ, что производится также ножными станками. Въ мелкихъ пуговицахъ провертывается по четыре отверстія въ каждой, въ болѣе крупныхъ — по два. За просверливаніемъ слѣдуетъ — шлифовка: надо отдѣлить темную корку, покрывающую заднюю сторону кружковъ, т. е. наружный слой раковины и придать пуговицамъ гладкость и блескъ. Во вращающійся боченокъ, наполненный пескомъ съ водою, помѣщаются подлежащіе шлифовкѣ кружки-пуговицы; рабочій вертитъ боченокъ за рукоятку, и мелкій песокъ ошлифовываетъ перламутръ. Легкость описанныхъ операцій, сравнительная простота и дешевизна орудій производства и выгодность самаго промысла служатъ данными въ пользу того, что промышленность эта можетъ обратиться въ кустарную.

Некрологъ

Казанцевъ Алексѣй Никитичъ, присяжный повѣренный округа с.-петербургской судебной палаты, предсѣдатель попечительнаго совѣта екатеринбургской женской гимназіи, почетный попечитель екатеринбургскаго реальнаго училища, вообще полезный общественный дѣятель г. Екатеринбурга, опытный юристъ-практикъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 15-го октября, 52 лѣтъ.

Коцевольскій Павелъ Ѳеодоровичъ, преподаватель рязанской гимназіи по предмету русскаго языка и словесности, выдающійся педагогъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Рязани 7-го октября.

Португаловъ Веніаминъ Осиповичъ, извѣстный врачъ-публицистъ, авторъ цѣлаго ряда популярныхъ брошюръ, посвященныхъ важнымъ вопросамъ народнаго здравія, сотрудникъ „Сѣвернаго Вѣстника“, „Вѣстника Общественной Гигіены“, „Дѣла“, „Вѣстника Европы“, „Недѣли“, „Самарской газеты“ „Новостей“ и другихъ изданій, отличный врачъ-практикъ, авторъ книги „Вопросы общественной гигіены“, † въ Самарѣ 20-го октября, 62 лѣтъ.

Примо Дмитрій Васильевичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 48-й резервной пѣхотной бригады, участвовавшій въ усмиреніи польскаго мятежа и въ послѣдней русско-турецкой кампаніи, † въ Варшавѣ въ 20-хъ числахъ сентября, 64 лѣтъ.

Шальмель-Лакуръ Поль-Аманъ, президентъ французскаго сената, членъ французской академіи, выдающійся политикъ, журналистъ и писатель, † въ Парижѣ 14 (26)-го октября, 69 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 октября 1896 г.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Заходж. солнца.	Восхожд. луны.	Заходж. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 44.5	7 53	3 35	1 55в	—	7 32	3 56	1 45в	—
3	11 44.9	7 58	3 30	1 55	1 55у	7 36	3 53	2 0	1 53у
5	11 45.3	8 3	3 26	1 55	4 38	7 40	3 50	2 13	4 22
7	11 45.7	8 8	3 22	2 3	7 30	7 44	3 47	2 35	6 57
9	11 46.2	8 13	3 18	2 33	10 23	7 48	3 44	3 27	9 30
11	11 46.7	8 18	3 15	4 25	0 15в	7 52	3 41	5 18	11 20
13	11 47.3	8 22	3 12	7 32	0 45	7 56	3 39	8 2	0 15в
15	11 48.0	8 27	3 9	10 45	0 52	7 59	3 36	10 55	0 40

Солнце 9-го ноября вступаетъ въ знакъ Стрѣльца.

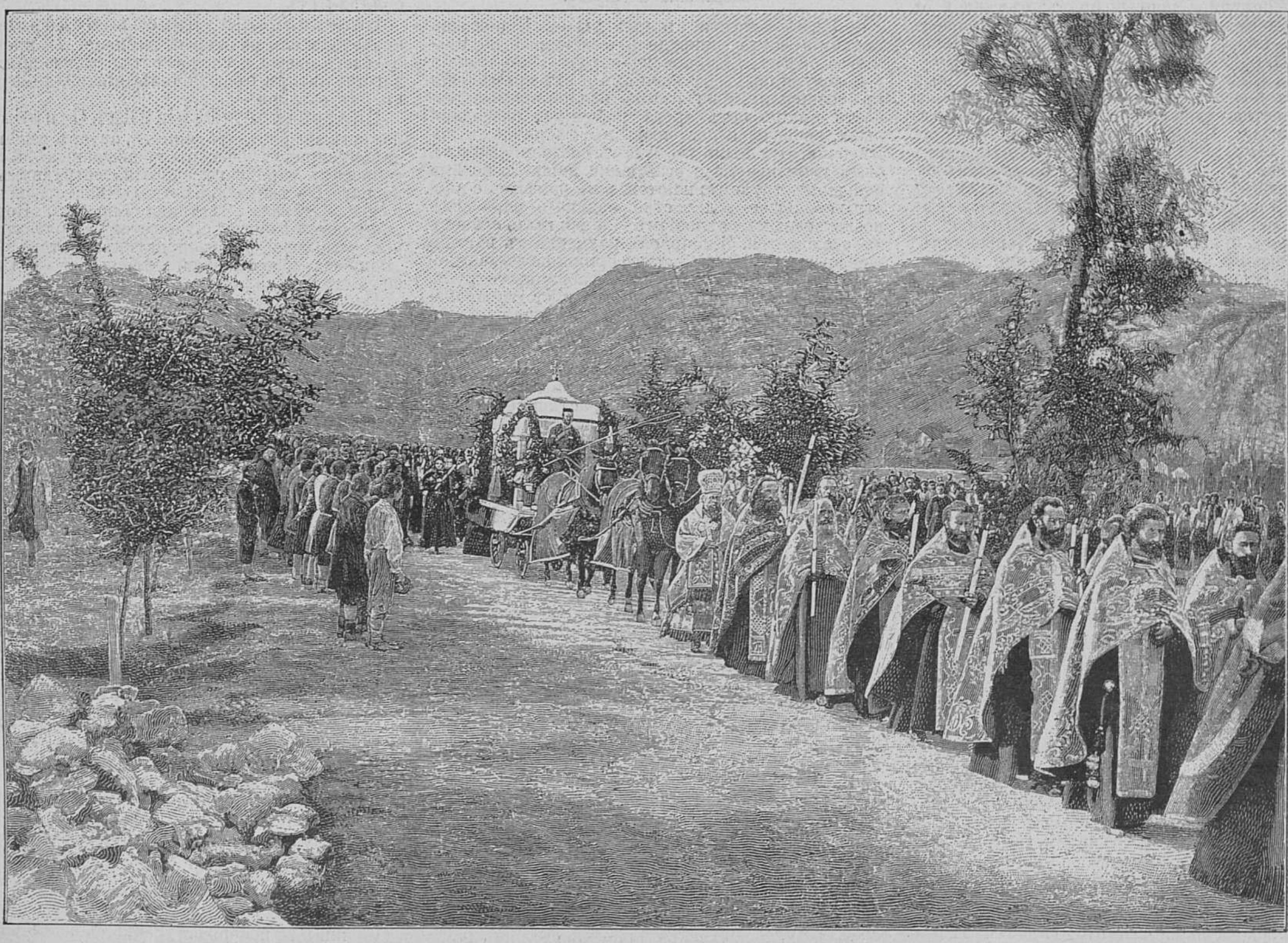
Луна въ полнолуніи 8, въ послѣдней четверти 16-го ноября.

Морицъ Шиффъ †

Въ Женевѣ скончался 24-го сентября профессоръ мѣстнаго университета, знаменитый физіологъ Морицъ Шиффъ, одинъ изъ выдающихся учителей, выпустившій цѣлую плеяду извѣстныхъ физіологовъ, теперь работающихъ въ университетахъ всего цивилизованнаго міра. Какъ извѣстно, физіологія можетъ быть раздѣлена на двѣ отрасли — химическую и біологическую. Первая основывается на изученіи чисто химическихъ процессовъ, происходящихъ въ животномъ организмѣ; физіологи этой школы отводятъ иногда слишкомъ большое мѣсто химическимъ явленіямъ въ жизни организма, впадаютъ въ ту крайность, при которой организмъ разсматривается какъ химическая лабораторія, въ которой вещества, приходящія во взаимодѣйствіе, даютъ такіе же продукты и явленія, какъ еслибы все это происходило внѣ организма, въ нѣдрахъ обыкновенной химической посуды. Физіологи біологическаго направленія, напротивъ, исходятъ изъ того положенія, что организмъ не имѣетъ ничего общаго съ лабораторіею, что химическіе процессы въ организмѣ идутъ сплошь и рядомъ совсѣмъ не тѣмъ путемъ, даютъ вовсе не тѣ продукты и явленія, какъ въ лабораторной посудѣ, словомъ, что химія можетъ быть подсобною статьею въ физіологіи, но отнюдь не основою всѣхъ физіологическихъ явленій. Именно къ этой второй группѣ физіологовъ принадлежалъ и Морицъ Шиффъ. Главнымъ средствомъ изслѣдованія явленій жизни въ животномъ организмѣ эта школа считала неблюденіе явленій въ то время, какъ они совершаются въ живомъ организмѣ; а такъ какъ большая часть существеннѣйшихъ процессовъ сокрыта во внутреннихъ полостяхъ и органахъ, то отсюда и возникла весьма печальная необходимость прибѣгать для наблюденія этихъ явленій къ помощи анатомированія живыхъ животныхъ; эта часть физіологической экспериментальной работы пріобрѣла названіе живосѣченія или вивисекціи и въ свое время вызвала цѣлую бурю полемики. Въ самомъ дѣлѣ, по своей сущности этотъ пріемъ изслѣдованія полонъ такой жестокости, сопряженъ съ такими истязаніями живыхъ существъ, что многіе люди, съ мягкою душою, соглашались охотно отказаться даже и отъ науки со всѣмъ ея прогрессомъ, лишь бы живыя жертвы науки были оставлены въ покоѣ. Но пока шла чернильная война, вивисекторы дѣлали свое дѣло и успѣли добыть важные научные результаты, нашедшіе себѣ примѣненіе въ медицинской наукѣ и, слѣдовательно, принесшіе прямую пользу человѣчеству; такимъ образомъ, было постепенно положено начало современной экспериментальной физіологіи. Шиффъ особенно много поработалъ въ области изученія головного и спинного мозговъ. Онъ развивалъ и дополнялъ извѣстное открытіе Гитцига и Фрича, которые впервые показали роль отдѣльныхъ участковъ мозгового вещества; само собою разумѣется, что эти изслѣдованія требовали опытовъ надъ живыми, дѣятельными мозгами, и потому немалое число кроликовъ, голубей, собакъ, лягушъ и другихъ скромныхъ жертвъ было принесено на алтарь современнаго Молоха — науки. Огромное значеніе имѣютъ также работы Шиффа надъ физіологическою ролью печени и изслѣдованія надъ образованіемъ сахара въ организмѣ.

М. ШИФФЪ,
физіологъ, † 24-го сентября (6-го октября) с. г.

Морицъ Шиффъ родился въ 1823 году во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Родители предназначали его къ торговой части и отдали въ „мальчики" къ табачному торговцу. Но мальчикъ натворилъ въ самое короткое время столько вольныхъ и невольныхъ глупостей, что хозяинъ, вышедшій изъ границъ терпѣнія, прогналъ его, наконецъ, отъ себя. Тогда „никуда негодный" мальчишка былъ отданъ въ гимназію. Здѣсь онъ мгновенно преобразился и оказался черезъ нѣсколько лѣтъ юношею, мечтающимъ о научной карьерѣ. По окончаніи гимназическаго курса онъ поступилъ во франкфуртскій медицинскій институтъ Зенкенберга, потомъ продолжалъ медицинское образованіе въ Гейдельбергѣ, Берлинѣ и Геттингенѣ. Въ 1844 г. онъ былъ уже докторомъ медицины, но первое время по окончаніи курса занималъ не вполнѣ соотвѣтствующее своей спеціальности мѣсто хранителя въ орнитологическомъ отдѣленіи франкфуртскаго зоологическаго музея. Затѣмъ онъ принялъ участіе въ политическомъ движеніи конца 40-хъ годовъ. Потомъ онъ началъ свою профессорскую карьеру сначала въ Геттингенѣ, потомъ въ Бернѣ, затѣмъ во Флоренціи (въ 1863 году) и, наконецъ, въ 1876 году окончательно утвердился въ Женевѣ, гдѣ до самой кончины читалъ физіологію. Послѣ него осталась цѣлая библіотека его статей, замѣтокъ, брошюръ и руководствъ по спеціальнымъ физіологическимъ вопросамъ; каталогъ этого литературнаго матеріала заключаетъ свыше 200 заглавій.



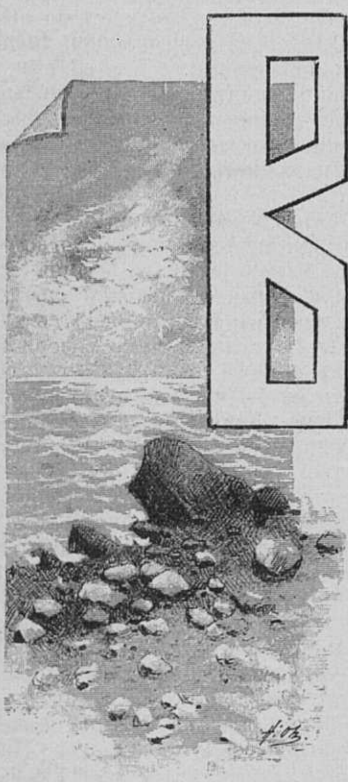
Похоронная процессія.

Черногорія. Цетинье. — Погребеніе черногорской княжны Ольги.

СУМЕРКИ СЧАСТЬЯ

Разсказъ Д. Н. СЕСЛАВИНА

I



Валентинъ Павловичъ Карелинъ только что вернулся съ вечера. Былъ четвертый часъ ночи.

— Можешь ложиться, Дементій; я раздѣнусь самъ!.. приказалъ Карелинъ своему лакею, направляясь въ спальню.

Въ голосѣ его слышалось нѣкоторое раздраженіе и недовольство...

Карелинъ былъ холостъ. Располагая довольно хорошими средствами, онъ занималъ квартиру въ четыре комнаты, изящно меблированную, въ одной изъ центральныхъ улицъ Петербурга, держалъ лакея.

Другой прислуги кромѣ Дементія у Карелина не было; обѣдалъ онъ въ одномъ изъ лучшихъ ресторановъ, а Дементію отпускалъ „харчевыя“, какъ тотъ выражался.

Валентинъ Павловичъ былъ еще молодъ — ему недавно исполнилось двадцать восемь лѣтъ. Черты лица его хотя и были правильны, но какъ-то черезчуръ обыкновенны, чтобы назвать ихъ красивыми. Роста онъ былъ выше средняго, нѣсколько худощавъ; на блѣдномъ лицѣ его, окаймленномъ небольшою русою бородкою, всегда играла какая-то насмѣшливая, какъ будто вынужденная, улыбка. Карелинъ рѣдко когда бывалъ веселъ; задумчивость и какая-то особенная сосредоточенность въ самомъ себѣ были, кажется, съ самаго дѣтства его постоянными спутниками.

Въ тотъ день или, вѣрнѣе сказать, въ ту ночь, когда начинается нашъ разсказъ, Карелинъ былъ сильно взволнованъ, разстроенъ... На вечерѣ у Залѣсовыхъ онъ только что потерпѣлъ полнѣйшее фіаско. Все, что было для него такъ дорого, такъ свято, все, къ чему съ такимъ нетерпѣніемъ стремился онъ болѣе года, ради чего оставилъ свои научныя занятія и изслѣдованія—все, это было теперь разрушено, разбито!..

Войдя въ свою комнату, Валентинъ Павловичъ не сталъ раздѣваться; спать ему не хотѣлось, да еслибы и хотѣлось, то въ данную минуту онъ врядъ ли бы могъ заснуть... Въ ушахъ еще такъ отчетливо раздается голосъ Жени, передъ глазами невольно встаетъ ея милый образъ...

Карелинъ развязалъ только свой бѣлый галстукъ и нервно разстегнулъ воротъ крахмальной рубашки, такъ что сломанная запонка отлетѣла въ сторону; воротникъ затруднялъ дыханіе и ему скорѣе хотѣлось освободиться.

— Что же все это?.. За что?.. прошепталъ онъ и, поднявшись съ отоманки, сталъ ходить быстрыми шагами взадъ и впередъ по комнатѣ. „Какая злая насмѣшка!.. Не далѣе, какъ сегодня утромъ, я считалъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ... надѣялся... мало того — вѣрилъ въ возможность счастья!.. И кому же вѣрилъ?.. Семнадцатилѣтней дѣвочкѣ, кокеткѣ, правда живой, игривой, умной, но... безсердечной!..“

„А сколько времени потрачено безцѣльно!..“ продолжалъ разсуждать мысленно Карелинъ, „и для кого все это?.. А главное—для чего?.. Любви захотѣлъ, нѣжныхъ взглядовъ, свѣтлыхъ чистыхъ грезъ!.. Ха, ха!.. Поэзія!.. Мальчишка, школьникъ!.. Хуже школьника!..“

Валентинъ Павловичъ остановился. Ему стало душно въ этой комнатѣ; голова лихорадочно горѣла; на душѣ была горечь тоски; хотѣлось плакать, но не было слезъ...

Постоявъ нѣсколько минутъ, онъ снова заходилъ по комнатѣ; наконецъ, подошелъ къ окну и отворилъ форточку.

Чуть брезжило утро. Доносился отдаленный звонъ церковнаго колокола. Карелинъ жадно сталъ вдыхать въ себя сырой весенній воздухъ...

Наконецъ отошелъ отъ окна и прилегъ на отоманку. Усталыя вѣки закрылись, нервное дыханіе стало ровнѣе... Онъ спалъ, а насмѣшливая улыбка скользила по его блѣдному, утомленному лицу.

* * *

Евгенію Николаевну Залѣсову Карелинъ зналъ еще съ дѣтства. Двѣнадцати лѣтнимъ ребенкомъ пріѣзжала она чуть ли не каждый день въ Кареловку играть съ его сестрой Наташей.

Валентинъ Павловичъ въ то время только что окончилъ университетъ и пріѣхалъ въ имѣніе къ отцу, чтобы отдохнуть отъ усиленныхъ трудовъ и занятій, запастись здоровьемъ.

Наташа была моложе своего брата на цѣлыхъ восемь лѣтъ, а потому между ними было весьма мало общаго. Неудивительно, что Наташа предпочитала общество Жени Залѣсовой и какъ-то даже старалась избѣгать роднаго брата, считая свѣтлыя пуговицы его кителя за признакъ необыкновенной учености.

Карелинъ довольно часто видѣлъ Женю, но эта подруга сестры не останавливала на себѣ его вниманія. Маленькаго роста, некрасивая смуглянка, злая и капризная, она нерѣдко въ играхъ обижала Наташу, которая хотя и не жаловалась на обидчицу, но втихомолку иногда и поплакивала.

Валентинъ Павловичъ прожилъ въ усадьбѣ около двухъ лѣтъ, и, чувствуя, что здоровье его до извѣстной степени окрѣпло, а отдыхъ благотворно повліялъ на разстроенные нервы, онъ уѣхалъ въ Петербургъ, чтобы всецѣло посвятить себя занятіямъ.

Онъ сталъ посѣщать библіотеки, архивы, музеи, имѣя въ виду работать на ученую степень.

За все это время ему два раза пришлось побывать въ Кареловкѣ. Въ первый разъ онъ ѣздилъ на похороны отца, а во второй—на свадьбу сестры Наташи, которая выходила замужъ за сосѣда помѣщика Гурматова. Валентинъ Павловичъ выдѣлилъ сестрѣ половину состоянія, оставивъ родовую Кареловку за собою, и такъ какъ Наташа поселилась съ мужемъ въ имѣніи послѣдняго, то Карелинъ сдалъ Кареловку въ аренду, а самъ снова возвратился въ Петербургъ.

Годъ тому назадъ къ Валентину Павловичу неожиданно пріѣхала Наташа съ мужемъ. Они уговорили его съѣздить вмѣстѣ съ ними къ Залѣсовымъ, которые перебрались на зиму въ столицу въ виду того, что Женя была уже на возрастѣ и родителямъ волей неволей приходилось подумывать о приличной для дочери партіи.

Увидавъ Женю, Валентинъ Павловичъ былъ положительно пораженъ: вмѣсто некрасивой смуглянки, подростка, передъ нимъ стояла теперь молоденькая, хорошенькая, стройная брюнетка съ бойкими черными глазами, которые она умѣла очень мило, кокетливо щурить.

За пять послѣднихъ лѣтъ Женя замѣчательно выровнялась и перемѣнилась къ лучшему.

„Вы ли это, Женя!..“ хотѣлъ было воскликнуть Карелинъ, но назвать теперь Залѣсову „Женей“ казалось ему невозможнымъ, и потому онъ въ смущеніи, безмолвно остановился передъ молодою дѣвушкой.

— Не узнали? любуясь произведеннымъ впечатлѣніемъ, съ улыбкою спросила Женя.

— Вы такъ измѣнились, Евгенія Николаевна, такъ похорошѣли, что рѣшительно я отказываюсь узнать въ васъ ту дѣвочку, которую я видѣлъ въ Кареловкѣ...

— Еще бы!.. Пять лѣтъ почти!.. Время не мало!.. Вѣдь вотъ и вы, Валентинъ Павловичъ, тоже перемѣнились и, простите, къ худшему!..

— Старѣюсь, Евгенія Николаевна, старѣюсь!..

— Про васъ, вообще, Наташа, говоритъ, что вы стали человѣкъ дѣловой, углубились въ науку, въ архивную пыль!.. Отъ одной этой пыли и скуки, я думаю, и посѣдѣть можно, и преждевременно состарѣться!..

Разговоръ перешелъ на впечатлѣнія, произведенныя на Женю столичною жизнью.

— Я давно мечтала о Петербургѣ!.. откровенно заявила молодая дѣвушка.—И вотъ, наконецъ, я здѣсь на всю зиму!.. Вѣрите ли, какъ я рада!.. Я могу веселиться, выѣзжать, танцовать!

На прощанье Женя взяла съ Карелина слово, что онъ будетъ посѣщать ихъ по четвергамъ, въ дни, когда у Залѣсовыхъ были назначены журфиксы...

Это такъ случайно возобновленное знакомство совершенно измѣнило Валентина Павловича. Не прошло и мѣсяца, какъ онъ изъ человѣка дѣлового, занятого учеными трудами, превратился въ совершенно свѣтскаго: каждый четвергъ, облеченный въ изящнаго покроя смокингъ, онъ аккуратно сталъ бывать у Залѣсовыхъ, посѣщалъ клубы и вечера, если зналъ, что встрѣтитъ тамъ Женю, завелъ знакомства... Даже перекупилъ чрезъ какого-то коммиссіонера кресло перваго абонемента русской оперы единственно потому, что были абонированы Залѣсовы.

Женя окончательно покорила сердце Карелина. Занятія были заброшены, онъ весь отдался впечатлѣнію этого чувства, которое впервые овладѣло всѣмъ его существомъ. Онъ сознавалъ, что любитъ Женю, и это слово „любитъ“ было для самого его какъ-то странно, непонятно. Самое чувство любви было еще ему такъ ново, такъ несовмѣстимо съ установившимися взглядами на жизнь, а между тѣмъ оно уже жило въ немъ, онъ чувствовалъ его въ себѣ, сознавалъ и внутренно радовался его могучему вліянію.

Разумѣется, Женя сразу отгадала чувства Карелина. Метаморфоза, которая случилась съ нимъ такъ неожиданно, льстила самолюбію молодой дѣвушки, но это не мѣшало ей держать себя съ нимъ какъ-то странно, двойственно: она то игриво кокетничала, давая повидимому надежду, то становилась къ нему совершенно холодною, неприступною; то отдавала ему очевидное предпочтеніе передъ всѣми, то, наоборотъ, почти не обращала на него никакого вниманія и кокетничала съ другими. Такое поведеніе молодой дѣвушки еще сильнѣе разжигало страсть въ Карелинѣ. Онъ не разъ намѣревался объясниться по этому поводу съ Женей, но она всегда обрывала его на первой же фразѣ своимъ громкимъ, капризнымъ смѣхомъ.

— Но, вѣдь, поймите, я люблю васъ сердечно!.. рѣшился однажды высказаться до конца Валентинъ Павловичъ.

— И любите!.. Я развѣ имѣю право вамъ это запретить!..

— Но, ради Бога, Евгенія Николаевна, скажите мнѣ — могу ли я разсчитывать...

— На что?..

— Могу ли надѣяться на взаимность... на... отвѣтное чувство?..

— Когда полюблю — скажу!.. скрываться не стану, а пока... ждите и... пожалуй, надѣйтесь!..

И Женя убѣгала, оставляя Карелина мучиться ожиданіями, сомнѣніями...

Валентинъ Павловичъ покорялся капризу любимой дѣвушки, а между тѣмъ эта самая покорность только вредила ему въ глазахъ Жени...

Женщина, вообще, любитъ властвовать надъ мужчиною, а тѣмъ болѣе хорошенькая.

Женя принадлежала къ ихъ числу. Видя постоянную покорность своимъ капризамъ со стороны Карелина, она не въ состояніи была относиться къ нему съ уваженіемъ. Правда, она цѣнила въ немъ умъ, цѣнила его нравственныя качества, но этого было для нея слишкомъ мало, чтобы сдѣлать изъ Карелина героя романа.

Какъ разъ въ это самое время въ обществѣ появился молодой человѣкъ, племянникъ одного вліятельнаго лица, числящійся, благодаря всевозможнымъ протекціямъ, чиновникомъ особыхъ порученій въ какомъ-то министерствѣ.

Этого взысканнаго судьбою счастливца звали Борисъ Чемезовъ. Онъ былъ въ мѣру красивъ, въ мѣру любезенъ, въ мѣру нахаленъ, и эти качества, взятыя въ совокупности, обезпечивали ему успѣхъ въ обществѣ тѣхъ женщинъ, которыя судятъ о человѣкѣ по первому впечатлѣнію.

Чемезовъ познакомился гдѣ-то съ семействомъ Залѣсовыхъ. Большой поклонникъ вдовъ и отчасти замужнихъ женщинъ, Чемезовъ на этотъ разъ обратилъ вниманіе на Женю. Молодая дѣвушка плѣнила его своимъ кокетствомъ, своей игривостью, граціей и чисто дѣтской, чтобы не сказать провинціальной, наивностью. Для Чемезова Женя представляла собою типъ совершенно новый, имъ не изслѣдованный. Искусный во всякаго рода интригахъ, Чемезовъ строго обдумалъ планъ атаки на сердце молодой дѣвушки. Къ тому же Женя считалась богатою невѣстой... Впрочемъ, женитьба не входила въ разсчеты Чемезова.

Разумѣется, Карелинъ не могъ не замѣтить, что Чемезовъ сильно заинтересованъ Женей Залѣсовой, и въ немъ невольно шевельнулось чувство ревности. Однако Женя, въ высшей степени тактичная въ своемъ кокетствѣ, не давала этому чувству переходить границъ и во время умѣла успокоить подозрѣнія, которыя были такъ мучительны для Карелина. Залѣсова уже любила Чемезова и вмѣстѣ съ тѣмъ ей было отъ души жаль Валентина Павловича. Все это повело къ тому, что рѣшительное объясненіе съ Женей Карелинъ считалъ безусловно необходимымъ.

За нѣсколько дней до послѣдняго рокового вечера онъ обратился къ молодой дѣвушкѣ:

— Помилуйте, Евгенія Николаевна, говорилъ Карелинъ, — я не могу далѣе таиться. Я люблю васъ, люблю сознательно, глубоко и если вы согласитесь стать моей женой, я завтра же сдѣлаю оффиціальное предложеніе!.. Но мнѣ нужно ваше слово!.. Евгенія Николаевна, умоляю васъ — сжальтесь надо мною!.. Вѣдь я и такъ изстрадался: вы кокетничаете сегодня со мною, завтра съ Чемезовымъ, послѣзавтра... Вотъ, вы улыбаетесь, вамъ смѣшно!.. А задумывались ли вы когда нибудь, каково мнѣ переносить этотъ смѣхъ?

— Простите меня, Валентинъ Павловичъ! отвѣтила Женя, сразу мѣняя свой обычный, игривый тонъ на серьезный, и протянула ему руку. — Простите меня!.. Я, дѣйствительно, виновата и передъ вами, и передъ другими!.. Но вѣдь, я еще такъ мало знаю жизнь... чувства... и... и людей!.. Что дѣлать, если меня радуетъ, волнуетъ мой успѣхъ?.. Онъ, противъ моей воли, порождаетъ, быть можетъ, во мнѣ это тщеславіе, эту гордость, самоувѣренность и вмѣстѣ съ тѣмъ эту жажду кокетства!.. Простите!.. Я больше никогда не буду такъ поступать... по крайней мѣрѣ съ вами!..

Въ тонѣ ея голоса слышались искренніе нотки.

— Вы любите другого?.. съ нескрываемою горечью задалъ вопросъ Карелинъ.

— Нѣтъ!.. кажется, что нѣтъ!.. Мое сердце пока молчитъ!.. Подождите немного... всего нѣсколько дней!.. Въ четвергъ у насъ на вечерѣ я вамъ скажу все... а теперь... пока прощайте!..

Наступилъ четвергъ. Валентинъ Павловичъ ѣхалъ къ Залѣсовымъ въ сладкой надеждѣ услыхать отъ Жени столь завѣтное, желанное слово „согласна". Его мечтамъ не пришлось сбыться. Выбравъ удобную минуту, когда Женя была одна въ небольшой гостинной, онъ подошелъ къ ней. Молодая дѣвушка заговорила первая, не ожидая вопроса со стороны Карелина.

— Вы просили, Валентинъ Павловичъ, моего отвѣта, спокойно начала Женя, — я лгать не умѣю!.. Да, я люблю Чемезова!.. Повѣрьте, мнѣ очень жаль васъ... и я глубоко цѣню...

Карелинъ не сталъ слушать далѣе. Онъ хотѣлъ было немедленно уѣхать домой, но его насильно оставили ужинать. Онъ видѣлъ передъ собою счастливаго соперника, видѣлъ съ какою жалостью и участіемъ смотрѣла на него Женя, но онъ не понималъ ничего, что происходитъ вокругъ, и лишь терпѣливо ждалъ конца ужина.

II

Прошелъ почти годъ съ того дня, когда своимъ отказомъ Женя разрушила всѣ мечты и иллюзіи Карелина. Этотъ годъ внесъ не мало перемѣнъ въ жизнь Валентина Павловича. Первые дни онъ нигдѣ не находилъ себѣ мѣста. Въ высшей степени впечатлительный характеръ Карелина не могъ перенести этой сердечной неудачи; онъ захандрилъ, сдѣлался задумчивъ, раздражителенъ, угрюмъ. Въ такомъ удрученномъ состояніи Карелинъ провелъ мѣсяца два, если не больше, пока, наконецъ, не пришло ему въ голову снова вернуться къ оставленнымъ и забытымъ занятіямъ. Это обстоятельство дало новый толчокъ его мыслямъ.

„Что-жъ, буду продолжать!" мысленно разсуждалъ онъ. „Время еще не ушло!.. Вздоръ!.. Нужно взять себя хорошенько въ руки и перестать быть мечтателемъ!.."

И, дѣйствительно, Валентинъ Павловичъ взялъ себя въ руки. Онъ принялся за большое сочиненіе, которое давно привлекало его новизною вопроса. Это сочиненіе должно было, въ случаѣ успѣха, составить ему имя въ ученомъ мірѣ. Онъ трудился безъ устали, не отрываясь отъ занятій иногда по цѣлымъ днямъ. Казалось, ничто не въ состояніи было нарушить на этотъ разъ образъ его жизни. Правда, въ первое время его смущало какое-то непреодолимое желаніе хотя еще одинъ только разъ повидать Женю, узнать—счастлива ли она, но сила воли все же брала скоро перевѣсъ, и онъ самъ упрекалъ себя въ этомъ непростительномъ малодушіи.

Однажды, великимъ постомъ, Валентинъ Павловичъ совершенно неожиданно, случайно встрѣтился на набережной лицомъ къ лицу съ Залѣсовой. Она шла подъ руку съ Чемезовымъ. Какъ ужаленный, бросился Карелинъ въ сторону, перешелъ улицу, взялъ извозчика и, пріѣхавъ домой, цѣлую недѣлю потомъ не выходилъ изъ квартиры. Образъ любимой еще дѣвушки послѣ этой встрѣчи сталъ безпокоить воображеніе Карелина; среди работы онъ вдругъ бросалъ перо и оборачивался назадъ; ему слышался голосъ Жени, хотя въ комнатѣ не было никого и только тиканье часовъ нарушало тишину его небольшого рабочаго кабинета.

Карелинъ рѣшилъ уѣхать изъ Петербурга.

— Поѣду въ деревню! Тамъ покой... забвеніе!..

Черезъ два дня, уложивъ наскоро свои книги и рукописи, онъ уѣхалъ въ имѣніе.

Валентинъ Павловичъ поселился въ томъ самомъ домѣ, гдѣ жили его родители. Онъ оставилъ попрежнему имѣніе въ арендѣ, такъ какъ приниматься за хозяйство, въ которомъ онъ ровно ничего не смыслилъ, было не въ его цѣляхъ. Карелинъ разсчитывалъ здѣсь, вдали отъ шума и свѣта, вдали отъ столичной сутолоки продолжать свое сочиненіе, тѣмъ болѣе, что матеріала для работы было имъ собрано слишкомъ достаточно. О своемъ пріѣздѣ Карелинъ никого не предупредилъ и, поселившись въ усадьбѣ, не извѣстилъ даже сестру Наташу. Она узнала о пріѣздѣ брата по слухамъ и, разумѣется, сейчасъ же поспѣшила къ нему.

Наташа нашла въ братѣ большую перемѣну.

Дѣйствительно, Валентинъ Павловичъ наружно очень измѣнился. Что всего болѣе поразило Наташу, такъ это глаза брата: прежній темносиній цвѣтъ ихъ смѣнился какимъ-то блѣдно-зеленоватымъ; выразительная ихъ прелесть утратилась, а взглядъ сталъ неровный, блуждающій, порою даже нѣсколько странный, какъ будто испуганный.

— Ты боленъ, Валя? спросила Наташа послѣ того, какъ, поздоровавшись съ братомъ, прошла въ гостиную и сѣла на диванъ.

— Нѣтъ, здоровъ... совершенно здоровъ! А что?

— Да ничего... Только мнѣ кажется, что ты не особенно хорошо выглядишь!..

— Богъ знаетъ, что тебѣ мерещится!.. Я здоровъ, слышишь, совершенно здоровъ!... И выгляжу отлично... А ты... ты собственно зачѣмъ пріѣхала?

— Вотъ это мило!.. Недѣля прошла, какъ ты здѣсь, а мнѣ, родной сестрѣ, приходится узнавать о твоемъ пріѣздѣ отъ постороннихъ. Не только самъ не собрался ко мнѣ, а хоть бы увѣдомилъ...

— Да къ чему все это — не понимаю! Я пріѣхалъ сюда за тѣмъ, чтобы работать, а не баклуши бить, и потому не желаю, чтобы мнѣ мѣшали!

— Любезно! По крайней мѣрѣ, скажи мнѣ: надолго ты въ наши края?

— Навсегда!

— Навсегда? переспросила удивленная Наташа

— Да, думаю, что навсегда, а впрочемъ... Вообще, мнѣ надоѣла, опротивѣла столичная жизнь. Наташа поняла, что брату необходимъ полнѣйшій покой, что онъ сталъ слишкомъ нервенъ, и потому, посидѣвъ еще немного, она уѣхала, Карелинъ не сталъ удерживать и проводилъ сестру такъ же сухо, какъ и принялъ.

Въ душѣ Наташа порадовалась, что братъ перебрался въ деревню: „Воздухъ для него — лучшій докторъ!" мысленно рѣшила она дорогою.

Время шло своимъ чередомъ. За весною наступило лѣто, затѣмъ незамѣтно приблизилась скучная дождливая осень.

Наступилъ сентябрь мѣсяцъ. Былъ десятый часъ вечера. Въ воздухѣ чувствовалась рѣзкая свѣжесть и сырость, хотя было довольно тихо.

Валентинъ Павловичъ вышелъ въ садъ. Днемъ этотъ садъ уже пересталъ манить въ свою густую, тѣнистую чащу: деревья потеряли значительную часть листвы, которая желтымъ ковромъ лежала теперь на землѣ. Зато по вечерамъ, когда на безоблачномъ небѣ полнымъ блескомъ свѣтила луна, окруженная міріадами яркихъ звѣздъ, садъ представлялъ собою какую-то особенно заманчивую, фантастическую картину. Полуобнаженныя деревья, и безъ того высокія днемъ, теперь казались положительно гигантами; ихъ черныя тѣни, падая на дорожки, переплетались въ такія вычурныя изображенія, что идти по нимъ было даже отчасти жутко. Гнѣзда грачей на высокихъ верхушкахъ деревьевъ выдѣлялись какими-то чудовищными призраками.

Валентинъ Павловичъ шелъ безмолвно по аллеѣ сада, не обращая рѣшительно никакого вниманія на окружающее. Въ головѣ его роились мысли одна другой навязчивѣе, одна другой нелѣпѣе.

„Вотъ", думалъ онъ, „хорошо было бы жить здѣсь, въ глуши, не одному... Женись я тогда — и вся жизнь, можетъ быть, сложилась бы иначе... Была бы жена, семья!.. Иныя совершенно заботы окружали бы меня... все, все иное!.. Значитъ, не суждено было... Гм!.. Не судьба, какъ говорятъ другіе... Точно и въ самомъ дѣлѣ существуетъ эта судьба! Но былъ ли бы я тогда счастливѣе, чѣмъ теперь?.. Конечно, Женя была бы хорошей женой... она такая умная, веселая... Но развѣ въ этомъ только счастье! Понимала ли бы она меня?.. Пожалуй, еще въ деревнѣ соскучилась бы! Ахъ, да вѣдь тогда все было бы иначе... Мы жили бы здѣсь только лѣтомъ, а зиму проводили бы въ Петербургѣ... Пришлось бы ради жены выѣзжать, дѣлать пріемы у себя и тогда... прощай наука, прощай мечты, прощай все, ради чего потрачено столько молодыхъ силъ... время!.."

Мысли о Женѣ совершенно случайно навели Карелина на то, что Залѣсовы живутъ здѣсь... недалеко... Можетъ быть, даже и Женя тутъ же, если только она не вышла замужъ за этого Чемезова...

— И какъ это мнѣ раньше въ голову не пришло! Все это безъ всякаго труда возможно разузнать!.. Наконецъ, и Наташа должна непремѣнно знать все, что дѣлается у Залѣсовыхъ!.. И какъ это я у Наташи ничего не разспросилъ!.. Да и вообще я съ ней не по братски обошелся!.. А вѣдь она, Наташа, такая хорошая, сердечная, такъ любитъ меня!..

Карелинъ дошелъ до конца сада. Невысокія стѣны акацій отдѣляли садъ отъ лужайки, гдѣ лѣтомъ косили чудный, высокій, душистый клеверъ; эта лужайка легкимъ склономъ шла къ пруду, на правой сторонѣ котораго была выстроена небольшая избушка для рабочихъ, но такъ какъ арендаторъ никакихъ работъ не производилъ, то въ ней въ настоящее время никто не жилъ, даже низкія окошки избушки были заколочены наглухо досками.

Карелинъ раздвинулъ вѣтки акацій и вышелъ на лужайку. Теперь на ней, словно лентою, вавилонами былъ разостланъ ленъ, сильно уже побурѣвшій отъ дождей. За прудомъ снова тянулись поля вплоть до изгороди, различить которую, особенно теперь, въ темнотѣ ночи, не было никакой возможности. Поля, залитыя полнымъ луннымъ свѣтомъ, казались необозримыми.

Валентинъ Павловичъ окинулъ взоромъ окрестность и уже хотѣлъ было вернуться обратно въ садъ, какъ вдругъ невольно остановился. По направленію отъ пруда къ рабочей избѣ, пересѣкая проѣзжую дорогу, медленно двигалась какая-то фигура.

Карелинъ сталъ всматриваться.

— Она!.. Женя!.. вдругъ вскрикнулъ онъ, узнавъ Залѣсову.

— Вѣдь это не сонъ, нѣтъ!.. Я не сплю!.. Да, да... это точно она!.. Вотъ перешла дорогу... отворяетъ дверь... входитъ...

Валентинъ Павловичъ быстрыми шагами направился впередъ.

„Что это со мной?" разсуждалъ онъ мысленно дорогою. „Ужъ не галлюцинація ли? Да нѣтъ — я ясно видѣлъ, какъ она вошла..."

Карелинъ былъ въ двухъ шагахъ отъ избы. Онъ взялся за ручку двери, съ большимъ усиліемъ отворилъ и вошелъ въ темную избу.

— Кто тутъ? окликнулъ Карелинъ.

Никто не отозвался. Онъ ощупью прошелъ дальше — всюду никого...

— Евгенія Николаевна! еще разъ окликнулъ Карелинъ.

И снова гробовое молчаніе. Только кузнечикъ, пріютившійся въ углу за печкой, затрещалъ, встревоженный внезапнымъ шумомъ.

Валентинъ Павловичъ сѣлъ на лавку. Съ него лилъ градомъ потъ.

— Показалось!.. Значитъ, только показалось!.. прошепталъ онъ, прислушиваясь со страхомъ къ своему собственному шепоту. — Померещилось!.. Но, вѣдь, какъ ясно, какъ отчетливо!

Карелинъ вернулся домой, но заснуть не могъ.

Прошла недѣля, а разстроенные видѣніемъ нервы Валентина Павловича все еще были въ сильно напряженномъ состояніи. Онъ нѣсколько разъ по ночамъ выходилъ въ садъ и далѣе на поляну, надѣясь увидѣть этотъ призракъ, все еще милый его сердцу, все еще не забытый, но, увы! надежды Карелина были напрасны: призракъ Жени не являлся.

„Надо будетъ къ Наташѣ съѣздить!“ рѣшилъ однажды Валентинъ Павловичъ. „Необходимо и въ самомъ дѣлѣ встряхнуться немного!..“

На другой день Карелинъ отдалъ приказаніе Дементію подать пораньше завтракъ, а къ часу заложить лошадей.

— Ѣхать изволите?

— Если приказываю лошадей закладывать, значитъ, ѣду! раздраженно отвѣтилъ Валентинъ Павловичъ.

Дементій вышелъ.

„Худо ли, хорошо ли, а все-таки поѣду! Шутка-ли—съ самаго пріѣзда никуда не выѣзжалъ!.. Даже Дементій удивился: „ѣхать изволите?“ Точно я и въ самомъ дѣлѣ не Богъ вѣсть что затѣялъ!“

Ровно въ часъ лошади были поданы. Валентинъ Павловичъ сѣлъ въ экипажъ. Тройка сытыхъ, застоявшихся лошадей дружно подхватила и понесла Карелина въ „Незабвенное“, гдѣ жила Наташа.

Онъ сидѣлъ въ коляскѣ и съ любопытствомъ смотрѣлъ на давно забытыя окрестности.

Въ головѣ проносились вереницей воспоминанія, картины...

III

„Незабвенное“ находилось въ восемнадцати верстахъ отъ Кареловки. Дорога была проселочная, грунтовая и потому осенью весьма тяжелая.

Приходилось проѣхать двѣ—три деревни, потомъ обогнуть пустошь, переѣхать въ бродъ рѣченку, которая весною, въ половодье, разливалась на нѣсколько верстъ, а въ жаркое лѣто высыхала безслѣдно; за рѣкой — снова небольшая деревушка, а за нею уже начинались гурматовскія поля.

Мѣстоположеніе, мало живописное вообще, теперь производило еще болѣе удручающее впечатлѣніе на Карелина.

Лошади въ опытныхъ рукахъ кучера, несмотря на отвратительную дорогу, бѣжали бодро, весело, и не прошло двухъ часовъ, какъ Карелинъ подъѣхалъ къ крыльцу стариннаго помѣщичьяго дома Гурматова.

Одноэтажный деревянный, оштукатуренный, домъ съ небольшимъ мезониномъ былъ окрашенъ въ блѣдноголубой цвѣтъ и производилъ пріятное, ласкающее глазъ, впечатлѣніе. Фасадъ дома выходилъ на большой „чистый“ дворъ. Огромный уродливый подъѣздъ съ четырьмя бѣлыми колоннами безобразно выдавался впередъ. Къ нему-то и подъѣхала коляска Карелина.

Встрѣтила его Наташа. Она и удивилась, и вмѣстѣ съ тѣмъ обрадовалась неожиданному пріѣзду брата.

— Валя! Какими это судьбами! Вотъ сюрпризъ-то! закричала она, пока Карелинъ вылѣзалъ изъ фордека коляски.

— Визитъ отдать пріѣхалъ... Говорятъ, здѣсь между помѣщиками это принято и составляетъ нѣчто въ родѣ закона! пошутилъ Валентинъ Павловичъ, здороваясь съ сестрой.

Они вошли въ комнаты.

— Ну, какъ вы тутъ поживаете? спросилъ Карелинъ.

— Да какъ и всѣ... А Саши моего дома нѣтъ— онъ на гумнѣ, тамъ ленъ молотятъ... Хочешь, пойдемъ къ нему?..

— Съ удовольствіемъ!

И братъ съ сестрой направились къ гумну.

Александръ Петровичъ Гурматовъ не менѣе жены былъ пораженъ пріѣздомъ Карелина.

— Батенька, какими это васъ вѣтрами занесло? встрѣтилъ Гурматовъ своего шурина, пожимая ему руку.—А мы вотъ все хозяйствуемъ! Осень для нашего брата просто каторга!

Черезъ нѣсколько времени они втроемъ вернулись домой къ обѣду. За обѣдомъ Карелинъ нѣсколько разъ пытался начать разговоръ о Залѣсовыхъ, чтобы разузнать про Женю, но все какъ-то не рѣшался. Къ счастью, Наташа сама начала разговоръ на эту тему.

— Ахъ, да, тебѣ, Валя, кланяется одна барышня, старая твоя знакомая.

— Кто такая?

— Женя... Женя Залѣсова.

— Залѣсова?.. Какъ, развѣ она не замужемъ! изумился Карелинъ.

— Нѣтъ!.. Разошлось у нихъ дѣло! промолвилъ Гурматовъ.— Наканунѣ почти свадьбы все разстроилось!

— Вотъ какъ! стараясь сохранить спокойствіе, отвѣтилъ Валентинъ Павловичъ.

— А ты развѣ не слыхалъ? спросила Наташа. — Вѣдь все это еще въ Петербургѣ случилось! Она, вѣдь, была помолвлена за Чемезова. Ну, и какъ разъ наканунѣ свадьбы оказалось, что у него существуетъ довольно прочная связь съ одной дѣвушкой... Та, разумѣется, когда узнала о женитьбѣ, явилась въ домъ, и вышелъ большой скандалъ... Чемезову, конечно, отказали, несмотря на протесты Жени, которая ничего и слышать не хотѣла!.. Чтобы разсѣять молодую дѣвушку, Залѣсовы уѣхали за границу и вотъ недавно вернулись только!..

Послѣ обѣда подали чай. Наташа достала изъ кладовой банку свѣжаго сотоваго меда.

— Попробуйте! предложилъ Гурматовъ. — Отъ своихъ собственныхъ пчелъ.

Едва только сѣли за чай, какъ до слуха всѣхъ донесся звонъ бубенчиковъ.

— Кто бы это могъ быть? задалъ вопросъ Гурматовъ, вставая изъ-за стола и подходя къ окну, которое выходило на чистый дворъ. — Гости! объявилъ онъ.— Нивинъ съ Евгеніей Николаевной! Вотъ неожиданно!

Дѣйствительно, пріѣхала Женя съ сосѣдомъ помѣщикомъ, Нивинымъ, который, направляясь въ „Незабвенное“, заѣхалъ по дорогѣ къ Залѣсовымъ. Женя, узнавъ, что Нивинъ ѣдетъ къ Гурматовымъ, попросила взять и ее съ собою.

Встрѣчи съ Карелинымъ она не ожидала и потому, увидавъ въ столовой Валентина Павловича, замѣтно смутилась.

— Сегодня положительно день сюрпризовъ! встрѣтила Наташа гостей.—Вы не знакомы? обратилась она къ Нивину.— Мой братъ Валентинъ! Нашъ ближайшій сосѣдъ Аркадій Сергѣевичъ Нивинъ! Ну, а тебя представлять нечего — старые знакомые! обратилась Наташа, беря Женю подъ руку.

Карелинъ уже сталъ въ душѣ раскаиваться, что пріѣхалъ къ сестрѣ. То, что онъ часъ тому назадъ услыхалъ отъ Наташи про судьбу Залѣсовой, пробудило въ немъ къ молодой дѣвушкѣ чувство сожалѣнія; оно смѣшивалось съ другимъ, давно забытымъ, чувствомъ, и которое изъ нихъ брало перевѣсъ — сказать было довольно трудно.

— Давно мы не видались съ вами, Валентинъ Павловичъ! обратилась Женя къ Карелину, когда они къ концу вечера остались одни въ гостиной.

— Да... почти два года...

— Много воды утекло... Я очень была удивлена, когда Наташа сказала мнѣ, что вы бросили столицу и переселились въ наши края.

— Здѣсь лучше, Евгенія Николаевна!..

— Чѣмъ же?..

— Живется проще... люди лучше...

— Да, вѣдь, говорятъ, вы опять зарылись въ вашу архивную пыль. Значитъ, какіе люди окружаютъ васъ — это безразлично...

— Положимъ; но уже одно сознаніе, что находишься среди людей, которые не живутъ мелочными интересами, какъ-то обновляетъ, бодритъ!.. А вы побывали за границей?.. послѣ небольшой паузы перемѣнилъ разговоръ Карелинъ.

— Да, развлеклась немного!.. Пожили въ Швейцаріи, потомъ цѣлый мѣсяцъ путешествовали по Франціи...

— Я слышалъ, вы были больны?..

— Скорѣе нравственно, чѣмъ физически... Я въ первый разъ въ жизни ошиблась въ человѣкѣ... Вамъ, надѣюсь, не нужно говорить — въ комъ?.. И я страдала... страдала мучительно, тяжело... больно!.. За эту ошибку я поплатилась жестоко!.. Впрочемъ, виновата — передъ вами мнѣ не слѣдовало касаться этихъ подробностей...

Карелинъ промолчалъ.

— Да, такъ вотъ меня почти насильно и повезли за границу... доктора предписали...

— И оттуда вы вернулись излеченная?.. съ особеннымъ удареніемъ на послѣднемъ словѣ спросилъ Карелинъ.

Женя посмотрѣла испытующимъ взглядомъ на Валентина Павловича.

— Есть болѣзни, которыхъ не излечитъ ни одинъ докторъ!..

„Значитъ еще любитъ Чемезова“, подумалъ съ горечью Карелинъ.

Вернулась Наташа, уходившая распорядиться ужиномъ.

— А гдѣ же остальные? спросила она.

— Они ушли въ кабинетъ!.. Аркадій Сергѣевичъ привезъ показать твоему мужу рисунки какой-то новой, усовершенствованной, вѣялки...

Послѣ ужина гости разъѣхались. Хотя Наташа и оставляла брата ночевать, но Валентинъ Павловичъ отказался.

— Навѣщай насъ!.. говорила сестра, прощаясь съ Карелинымъ.

— Хорошо!.. Какъ нибудь заѣду!..

И, дѣйствительно, Валентинъ Павловичъ сталъ наѣзжать въ „Незабвенное“, гдѣ нерѣдко встрѣчался съ Женей. Однажды, провожая Женю домой, онъ заѣхалъ къ Залѣсовымъ и такимъ образомъ возобновилъ прерванное съ ними знакомство.

Наступили Рождественскіе праздники. Однообразная помѣщичья жизнь какъ-то всколыхнулась. Устраивались сообща пикники, маскарадные вечера, въ которыхъ принималъ участіе и Карелинъ.

— Валентинъ Павловичъ, завтра вечеръ у Нивиныхъ; я хотѣла бы ѣхать въ вашихъ санкахъ на Соколѣ. Вы вѣдь давно собираетесь прокатить меня на вашемъ любимцѣ – вотъ и заѣзжайте завтра за мною... Только, пожалуйста, пораньше!.. сказала однажды Женя Карелину.

Въ условленный часъ Валентинъ Павловичъ былъ уже у Залѣсовыхъ. Женя не заставила себя долго ждать. Молодые люди сѣли и, закрывшись медвѣжьей полостью, покатили по чудной зимной дорожкѣ.

Морозъ былъ довольно сильный. Закутавшись въ мѣховую ротонду, Женя сидѣла такъ близко къ Карелину, что онъ чувствовалъ ея горячее дыханіе.

— А вѣдь я съ умысломъ пригласила васъ ѣхать со мною!.. обратилась она дорогою къ Валентину Павловичу.

Карелинъ молчалъ.

— Я давно собиралась поговорить съ вами...

Валентинъ Павловичъ продолжалъ молчать. Послѣ небольшой паузы Женя, какъ бы собравшись съ духомъ, проговорила:

— Я не слѣпая, Валентинъ Павловичъ!.. Я вижу все... Я понимаю, что прежнее чувство ко мнѣ въ васъ не угасло... Скажите — вѣдь правда?.. Вы меня любите?..

— Что-же дальше, Евгенія Николаевна? спросилъ Карелинъ.

— Припомните, Валентинъ Павловичъ, что было два года тому назадъ!.. Я сознаю — вамъ тяжело было слышать мой отказъ, но, почемъ знать, то, что я рѣшила сказать вамъ въ настоящую минуту, можетъ быть будетъ для васъ еще тяжелѣе...

— Я не избалованъ счастьемъ, Евгенія Николаевна!..

Мнѣ хочется высказаться передъ вами, высказать вамъ все, что накопилось у меня на душѣ, чтобы между нами не осталось ничего скрытаго, недосказаннаго... Но прежде скажите мнѣ откровенно: вы любите меня?..

— Люблю...

— Такъ же, какъ и прежде?..

— Нѣтъ—больше прежняго...

Карелинъ взялъ руку Жени. Она не сопротивлялась и на пожатіе отвѣтила пожатіемъ.

Я потому васъ объ этомъ спросила, что по глазамъ вашимъ вижу все. Значитъ, первая неудача васъ не излечила?.. Разлука — также?.. А, между тѣмъ теперь, именно теперь намъ болѣе чѣмъ когда либо необходимо разстаться... то есть избѣгать встрѣчъ!..

— Для чего?..

— Теперь я... понимаете ли, я... боюсь полюбить васъ!..

—Женя!.. Дорогая моя!..

— Погодите, Валентинъ Павловичъ!.. Я еще не кончила!.. остановила Женя страстный порывъ Карелина. — Я боюсь полюбить васъ, а бороться съ сердцемъ тяжело!.. Вотъ почему намъ слѣдуетъ разстаться... Женой вашей я быть не могу...

— Евгенія Николаевна!.. Женя!..

— Да, не могу!.. Вы честный, правдивый, любящій человѣкъ, а я... я сама себѣ жалка стала...

— Господи!.. Да развѣ много есть людей, которые проживутъ всю жизнь безъ ошибокъ, безъ разочарованій!..

— Ошибкѣ ошибкѣ рознь!.. Есть ошибки, Валентинъ Павловичъ, которыхъ исправить нельзя!..

— Не понимаю!..

— Постарайтесь понять!.. Я вамъ не пара и если теперь полюблю васъ, повѣрьте, въ этой любви будетъ и мое, и ваше несчастье!.. Наше сегодняшнее свиданіе должно быть послѣднимъ!..

— Никогда въ жизни!.. Я люблю, люблю тебя, Женя!.. Дорогая моя... счастье мое!..

Карелинъ обнялъ Залѣсову за талію и приблизилъ къ себѣ.

— Что ты дѣлаешь!.. хотѣла было вскрикнуть Женя, но онъ уже цѣловалъ ея лицо.

Женя плакала. Она не отдавала отчета своимъ слезамъ: были ли то слезы радости или горя...

VI

Все преобразилось въ Кареловкѣ. Домъ былъ заново отдѣланъ, и арендаторъ ожидалъ пріѣзда Карелина съ женою.

Стоялъ конецъ мая — лучшее время въ году... Карелинъ женился на Женѣ Залѣсовой недавно, тотчасъ послѣ Пасхи. Медовый мѣсяцъ молодые рѣшили провести въ небольшомъ путешествіи по Россіи.

Валентинъ Павловичъ торопилъ свадьбой, на которую Женя дала свое согласіе только послѣ огромныхъ усилій со стороны Карелина и самыхъ искреннихъ увѣреній, что все ея прошлое будетъ навсегда забыто и онъ ни однимъ словомъ никогда въ жизни ей о немъ не напомнитъ и не обидитъ упрекомъ.

Узнавъ ближе Карелина, Женя, разумѣется, не могла не видѣть въ немъ умнаго, серьезнаго человѣка, съ открытой душой и со свѣтлыми, искренними взглядами. Качества эти она уважала и цѣнила больше, чѣмъ его любовь, которую она даже не рѣшалась анализировать, боясь найти въ ней иное, постороннее, чувство...

„А что, если онъ только пожалѣлъ меня?“ думала Женя не разъ, когда оставалась наединѣ сама съ собою. „Если это не любовь, а лишь тлѣющая искра прежняго чувства, подогрѣтая сожалѣніемъ?..“

Эти мысли часто не давали ей покоя, и чѣмъ долѣе работалъ ея мозгъ на эту тему, тѣмъ страшнѣе рисовалась ей перспектива будущаго.

А между тѣмъ Валентинъ Павловичъ сознавалъ, что онъ достигъ, наконецъ, завѣтнаго давно желаннаго счастья и, предоставивъ всему идти своей дорогой, не думалъ ни о прошломъ, ни о настоящемъ, ни о будущемъ...

Онъ не подозрѣвалъ того внутренняго разлада, который почти съ первыхъ же дней супружеской жизни охватилъ Женю, и потому считалъ, что она такъ же счастлива, какъ и онъ.

Но была ли, на самомъ дѣлѣ, счастлива Женя? На этотъ вопросъ врядъ ли бы она рискнула отвѣтить сразу. Хотя она и видѣла со стороны мужа самую преданную, безграничную любовь, но боялась ей вѣрить. Эта боязнь отравляла все ея существованіе. Она чувствовала къ нему глубокую признательность, хотѣла бы отвѣтить взаимностью, но... не могла...

Молодые вернулись въ первыхъ числахъ іюня, сдѣлавъ небольшую прогулку по южному берегу Крыма.

Жизнь вошла, такъ сказать, въ обычныя рамки. Хотя Женя и находила ее нѣсколько однообразною, но такъ какъ лѣто имѣетъ въ деревнѣ свои прелести, то она не скучала, несмотря на то, что окружающее ее общество составляли исключительно семьи помѣщиковъ, которые лѣтомъ, вообще, не любятъ ѣздить по гостямъ.

Валентинъ Павловичъ сталъ подумывать о продолженіи своего ученаго сочиненія, для чего даже выписывалъ изъ Москвы необходимыя пособія.

Довольно часто навѣщали Карелиныхъ Наташа съ мужемъ. Теперь Женя какъ-то еще болѣе привязалась къ подругѣ своего дѣтства, и молодыя женщины часто, сидя по вечерамъ въ саду, повѣряли другъ другу свои мысли, разбирались въ тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя почему либо останавливали на себѣ ихъ вниманіе.

Наташа хотя и видѣла или, вѣрнѣе, чуткимъ женскимъ сердцемъ угадывала, что Женю что-то тяготитъ, но при всей откровенности, которая существовала между ними, она сознавала, что не въ правѣ разспрашивать объ этомъ жену своего брата.

Однако случай совершенно неожиданно натолкнулъ Наташу на разрѣшеніе этого вопроса.

Однажды она пріѣхала въ Кареловку уже подъ вечеръ. Валентинъ Павловичъ съ утра уѣхалъ въ городъ за полученіемъ выписанныхъ книгъ. Какъ ни упрашивала Женя послать на почту Дементія, Карелинъ настоялъ на своемъ.

— Такого пустяка не могъ для меня сдѣлать! жаловалась она Наташѣ.

— Когда же Валя обѣщался быть назадъ? спросила Наташа.

— Да хотѣлъ къ вечеру вернуться; я его жду съ минуты на минуту!

Въ ожиданіи время тянется всегда дольше. Былъ уже десятый часъ вечера, а Карелина все не было. Женя стала не на шутку безпокоиться.

— Наташа, пройдемся немного по саду, выйдемъ на дорогу, предложила Женя.

— И будемъ ждать: „не дрогнетъ ли звонокъ?“ Такъ что ли? засмѣялась Наташа.

— А хотя бы и такъ!.. Впрочемъ, кажется, сегодня Валя безъ бубенчиковъ поѣхалъ.

Молодыя женщины спустились съ балкона въ садъ. Вокругъ царила мертвая тишина.

— Вотъ уже и августъ на исходѣ, съ грустью замѣтила Наташа. — Какъ незамѣтно скоро прошло лѣто.

— Въ жизни все проходитъ скоро! отвѣтила Женя.

Они подошли къ аллеѣ изъ акацій.

— Тебѣ не разсказывалъ Валя, какъ онъ видѣлъ здѣсь мой призракъ? спросила Женя.

— Нѣтъ.

— Это было вскорѣ послѣ его пріѣзда въ имѣніе. Онъ вышелъ въ такую же вотъ звѣздную, чудную ночь прогуляться по саду и, пройдя по той самой дорожкѣ, по которой мы шли, подошелъ вотъ сюда...

Женя раздвинула акаціи.

— И, представь себѣ, Наташа, Валя ясно видѣлъ меня, т. е. мой призракъ, направляющійся къ той избушкѣ, которая стоитъ тамъ близь моста, у дороги... Онъ, разумѣется, пошелъ впередъ и даже искалъ меня въ самой избѣ... Не правда ли, странное видѣніе? Послѣ этого случая съ Валей я какъ-то инстинктивно стала бояться этой избушки...

— Ты суевѣрна, потому и боишься. Пойдемъ лучше обратно въ садъ и посидимъ въ нашей любимой бесѣдкѣ.

— Пожалуй! согласилась Женя, и онѣ вдвоемъ пошли по направленію къ крытой бесѣдкѣ, расположенной въ углу сада, невдалекѣ отъ дома.

— Знаешь ли, Наташа, когда Валя разсказалъ мнѣ объ этомъ странномъ случаѣ, я, еще будучи невѣстой, подумала: не къ добру все это — или съ нимъ, или со мной случится какое нибудь несчастье! И я не ошиблась... О, какъ я раскаиваюсь, что согласилась тогда на нашъ бракъ! Къ сожалѣнію, раскаяніе приходитъ всегда слишкомъ поздно...

— Развѣ ты несчастлива, Женя? Вѣдь Валя тебя такъ горячо любитъ!

— Вотъ въ этомъ-то и заключается мое несчастье... Да, ты права, Наташа, онъ меня слишкомъ любитъ! О, какъ тяжела мнѣ эта любовь!.. Она давитъ меня словно гнетомъ, потому что въ этой любви я чувствую его благодѣяніе!.. Еслибы ты могла понять, какая нравственная пытка сознавать это... Но, между тѣмъ, это сознаніе отравляетъ каждую счастливую минуту моей жизни!.. Валентинъ такъ много для меня сдѣлалъ, что я готова скорѣе ненавидѣть, презирать его, чѣмъ полюбить... Да, я ошиблась въ себѣ — я не въ состояніи полюбить его, потому что онъ — мой благодѣтель! Бываютъ минуты, когда мнѣ хочется высказать все это и уйти отъ него навсегда! Вѣдь мы не живемъ, нѣтъ — мы играемъ какую-то комедію... Мы обманываемъ другъ друга на каждомъ шагу!.. А это тяжело, слишкомъ тяжело!

Вблизи раздался шелестъ сухихъ листьевъ и звукъ чьихъ-то шаговъ по аллеѣ.

— Вѣрно Валя вернулся и ищетъ насъ! взволнованнымъ голосомъ промолвила Женя, поднимаясь съ мѣста, и въ сопровожденіи Наташи вышла изъ бесѣдки.

— Валя, это ты? окликнула она мужа.

Отвѣта не было.

— Странно, я ясно слышала шаги!

— Можетъ быть, тебѣ показалось... Пойдемъ поскорѣй домой — тебѣ слѣдуетъ немного успокоиться и не волноваться.

Молодыя женщины направились къ дому.

— Развѣ баринъ пріѣхалъ? спросила Женя Дементія, увидѣвъ брошенный на стулъ дорожный плащъ мужа.

— Они-съ пѣшкомъ пришли отъ самой Горѣловки — у нихъ въ тарантасѣ ось лопнула. Я имъ сказалъ, что вы съ Натальей Павловной въ саду гуляете, они и вышли васъ искать! отвѣтилъ Дементій.

Женя выбѣжала поспѣшно на балконъ.

— Валя! Валя! закричала она. — Вернись! Мы съ Наташей дома.

— А я васъ по всему саду ищу! Думалъ — не къ пруду ли вы пошли, сказалъ Валентинъ Павловичъ, поднимаясь на ступени балкона и цѣлуя жену.

— Мы въ бесѣдкѣ сидѣли, отвѣтила Наташа, здороваясь съ братомъ.

— А со мной небольшое несчастье случилось — ось лопнула! Оставилъ тарантасъ съ кучеромъ въ Горѣловкѣ, а самъ пѣшкомъ пришелъ. Хорошо еще, что до усадьбы четыре версты съ небольшимъ, а то позже пришелъ бы! говорилъ спокойнымъ голосомъ Валентинъ Павловичъ, направляясь въ комнаты.

— Ты, я думаю, голоденъ? Не хочешь ли закусить чего?

— Нѣтъ.

— Что ты такой разстроенный, Валя?.. И блѣдный какой!.. замѣтила Женя, когда Карелинъ вошелъ въ освященную лампой столовую.

— Нѣтъ, я ничего!.. Нездоровится что-то!..

— Такъ ты ложись поскорѣй!.. Не хочешь ли малины или пуншу?.. Посмотри на себя — ты дрожишь весь!.. Тебя лихорадитъ!.. Наташа, онъ вѣрно простудился!.. Надо завтра послать за докторомъ!.. суетилась Женя.

Карелинъ отправился въ спальню.

„Не подслушалъ ли онъ нашего разговора въ бесѣдкѣ?!“ мелькнуло у Наташи въ умѣ.

Подозрѣніе Наташи оказалось вполнѣ справедливо.

Валентинъ Павловичъ, вернувшись домой и узнавъ отъ Дементія, что Женя съ Наташей въ саду, пошелъ прямо къ бесѣдкѣ. Не дойдя нѣсколькихъ шаговъ, онъ хотѣлъ было позвать жену, но въ это самое время до слуха его долетѣла фраза:

„О, какъ я раскаиваюсь, что согласилась тогда на нашъ бракъ!“

Валентинъ Павловичъ узналъ голосъ жены, остановился и затаилъ дыханіе. Женя между тѣмъ продолжала свою исповѣдь, каждое слово которой острымъ ножомъ впивалось въ его сердце.

Блѣдный, съ помутившимся взглядомъ, безмолвно стоялъ онъ, прислонившись къ дереву.

— Комедія!.. Только комедія!.. Обманъ!.. Насмѣшка!.. Можетъ ли это быть!.. шептали его губы, и, будучи не въ силахъ совладать съ собою, Карелинъ, закрывъ лицо руками, бросился въ сторону отъ бесѣдки и, пройдя нѣсколько шаговъ по боковой аллеѣ, въ безсиліи опустился на скамейку.

Ему хотѣлось плакать надъ своимъ разрушеннымъ такъ скоро счастьемъ, но у него не было слезъ...

Можетъ быть, долго просидѣлъ бы Карелинъ въ такомъ положеніи, еслибы съ балкона дома не раздался голосъ жены. Сообразивъ все, что произошло нѣсколько минутъ тому назадъ, онъ поднялся со скамейки и, направляясь къ дому, прошепталъ:

— Ну, чтожъ!.. Будемъ продолжать до конца играть нашу комедію!

* * *

Едва начинало свѣтать. Весь домъ еще покоился сномъ. Валентинъ Павловичъ осторожно всталъ, потихоньку, чтобы не разбудить спящую жену, одѣлся и вышелъ на дворъ.

Медленными шагами, какъ бы что-то обдумывая, направился онъ на конюшню, разбудилъ спящаго кучера и велѣлъ ему запрягать тройку лошадей.

Кучеръ не могъ сразу, съ просонокъ, понять приказаніе барина и, протирая заспанныя глаза, безсмысленно смотрѣлъ на Карелина.

— Я ѣду!.. Понимаешь ты — ѣду!.. Запрягай лошадей да поворачивайся живѣе!..

— Слушаю-съ, — отвѣтилъ кучеръ и отправился исполнять приказаніе барина.

Черезъ нѣсколько минутъ лошади были готовы.

— Прощай, Женя!.. Прощай, милая женка!.. Теперь ужъ простимся съ тобою навсегда!.. прошепталъ Карелинъ, садясь въ коляску и обращаясь по направленію къ окну спальни.

— Все, что было для меня дорого, свято, безцѣнно, — все это разрушено однимъ словомъ!.. Станемъ же доигрывать нашу комедію порознь — такъ будетъ и лучше, и спокойнѣе, а можетъ быть и легче!..

Лошади дружно подхватили, и экипажъ покатился по дорогѣ, едва слышно погромыхивая колесами.

Карелинъ сидѣлъ въ коляскѣ и устремилъ свой взоръ впередъ, гдѣ на востокѣ загоралась утренняя заря.

— Сейчасъ разсвѣтъ, а у меня на душѣ какіе-то сумерки... сумерки моего счастья, сумерки всей моей неудавшейся жизни...

— Куда [прикажете ѣхать? обратился къ нему съ вопросомъ кучеръ, когда тройка выѣхала на большую дорогу.

— Въ городъ!.. отдалъ приказаніе Карелинъ.

На самомъ же дѣлѣ онъ и самъ не зналъ куда ѣхать, только бы дальше, какъ можно дальше отъ той, которую онъ такъ безумно и беззавѣтно любилъ...

. . . .

Дмитрій Сеславинъ

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ
КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА

ИЛЛЮСТРАЦІИ

Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе въ большую 8-ю долю листа.

Изданіе это содержитъ полный переводъ „Книги пѣсенъ" и **болѣе 120 рисунковъ.**

Изъ общаго числа рисунковъ 12 воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ—2 р., съ пересылк. 2 р. 25 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ— 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕРМАНЪ ГОППЕ:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Около 1000 машинъ Ремингтонъ въ употребленіи въ министерствахъ въ одномъ Петербургѣ.

— Общій сбытъ около **150.000.** —

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

Сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

3-е, вновь просмотрѣнное и дополненное,

роскошное изданіе со многими инициалами и виньетками, печатанное двумя красками.

Назначеніе книги „ХОРОШІЙ ТОНЪ" — служить руководителемъ въ жизни каждаго члена общества—дѣлаетъ ее почти обязательною для каждаго семейства, какъ **необходимую** настольную справочную книгу.

Цѣна: въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ **роскошномъ переплетѣ** съ изящными тисненіями и обрѣзомъ 4 руб. безъ перес. и **4 руб. 50** коп. съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями и **золотымъ обрѣзомъ** 4 р. 50 к. безъ перес. и 5 р. съ перес.

КРАСОТА,

ея совершенствованіе и сохраненіе путемъ гигіены,

Матильды Похитоновой,

женщины-врача, доктора медицины парижскаго университета.

Въ четырехъ частяхъ (258 страницъ).

Эта книга содержитъ, кромѣ врачебныхъ и гигиеническихъ совѣтовъ, много рецептовъ, указаній на косметику и проч.

Цѣна: въ бумажкѣ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.; въ изящномъ переплетѣ 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею П. В. Быкова.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Цѣна: въ бумажкѣ, въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа* — 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золот. тисненіемъ — 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ переплетѣ съ золот. обрѣзомъ — 3 р. 50 к.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Изданія книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ по женскому ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕМЕСЛЕННОМУ ТРУДУ.

Учебники, альбомы съ узорами рукодѣлій, монограммъ и проч.

Альбомъ художественныхъ рукодѣлій. Два выпуска. Въ каждомъ на шести листахъ множество раскрашенныхъ узоровъ для рукодѣлій. Цѣна каждому выпуску 75 к., съ пер. 1 р.

Альбомъ раскрашенныхъ рисунковъ для канвовыхъ работъ. Выпускъ **первый:** 12 листовъ. Рисунки въ русскомъ вкусѣ. Выпускъ **второй.** 9 листовъ (6 обыкновеннаго формата и 3 двойнаго). Рисунки для работъ крестиками. Роскошное изданіе. Каждому выпуску цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Альбомъ вышивокъ „Моднаго Свѣта". Выпускъ 1-й. **Вышиваніе крестиками.** Шесть листовъ роскошныхъ раскрашенныхъ узоровъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Альбомъ малороссійскихъ узоровъ для цвѣтной вышивки **гладью.** Выпускъ **первый.** Шесть листовъ узоровъ, составленныхъ г-жой **Э. Ю. Карташевской.** Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Альбомъ финскихъ орнаментовъ. 12 листовъ узоровъ для рукодѣлій. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Альбомъ рукодѣлій. Выпуски **первый** и **второй.** Въ каждомъ сорокъ раскрашенныхъ узоровъ въ русскомъ стилѣ для вышиванія крестиками по оригинальнымъ рисункамъ **Варвары Баннеръ.** Каждому выпуску, печатанному въ три краски, цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Альбомъ русскихъ монограммъ для мѣтки бѣлья (шитье **гладью**). Роскошное изданіе, печатанное 4-мя краск. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Альбомъ русскихъ и французскихъ монограммъ для мѣтки бѣлья (вышивка **крестиками**). Роскошное изданіе, печатанное 2-мя красками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Альбомъ рисунковъ русскихъ и славянскихъ нарядовъ. Выпускъ **первый** распроданъ. Выпускъ **второй.** Наряды: малороссійскій, грузинскій, цыганскій, болгарскій, русской боярыни и румынской боярыни. Изящное изданіе. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Альбомъ маскарадныхъ костюмовъ. Двадцать пять историческихъ, характерныхъ, фантастическихъ и аллегорическихъ маскарадныхъ костюмовъ. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Курсъ шитья и кройки бѣлья и вышивка гладью. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ вязанья на спицахъ съ 112 рисунками, поясняющими всѣ техническіе пріемы и дающими модели разныхъ работъ. Цѣна 50 к., съ перес. 65 коп.

Курсъ вязанья въ тамбуръ съ 136 рисунками — для поясненія всѣхъ техническихъ пріемовъ и какъ модели для тамбурныхъ работъ. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ филейныхъ работъ съ 175 рисунками, поясняющими всѣ техническіе пріемы и дающими модели разныхъ работъ. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ вышивокъ (вышивка крестомъ, вышивка швомъ Хольбейна и вышивка фантэзи). Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ вышивки по тюлю, вышивки кружевъ гладью и всевозможныя изящныя вышиванья. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ женскихъ рукодѣлій: томикъ 7-ой — **художественныя рукодѣлія.** Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ рукодѣлій. Всѣ роды рукодѣлій для школы и дома съ пояснительными рисунками. 7 тетрадей. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р. 20 к.; въ картонѣ-папкѣ 4 р., съ перес. 4 р. 60 коп.

Руководство кройки и шитья бѣлья всякаго рода безъ посторонней помощи. Со многими рисунками и чертежами и съ выкройками въ натуральную величину. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Сборникъ узоровъ для мѣтокъ и вышивки. Двѣ тетради. Цѣна каждой тетради въ изящной обложкѣ 30 к., съ пересылкой 40 к.

Школа кройки. Руководство для изученія **кройки дамскихъ и дѣтскихъ** платьевъ безъ посторонней помощи. Со многими рисунками, чертежами и съ выкройками въ натуральную величину. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

„ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ".

Эта книга составлена съ цѣлью указать непривыкшимъ къ обращенію въ обществѣ путь, слѣдуя которому они могутъ сдѣлаться душою общества, внося въ него веселость и оживленіе.

Цѣна въ бумажкѣ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.; въ роскошномъ переплетѣ 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ИЗЯЩНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

графа Л. Н. ТОЛСТАГО

Хозяинъ и Работникъ.

Форматъ въ большую 8-ю долю листа

СЪ 9-ю ОРИГИНАЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Требованія адресовать: **КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**
С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

Лозе La Violetta-Muguet

Духи. — Мыло. — Пудра. — Туалетная вода. — Сашэ.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ! Отъ удачнаго соединенія тончайшихъ цвѣточныхъ запаховъ — итальянской фіалки и прелестнаго ландыша — получился чудный букетъ поразительной тонкости и полноты аромата.

45—46. Jägerst., Berlin. Корол. Придвор. Поставщикъ. **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.** Berlin, Jägerst., 45—46. Корол. Придвор. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

СКЛАДЫ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ въ

МОСКВА ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРОѢЗДЪ — **Ѳ. ІОХИМЪ и К°** — Ст. ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. №3.

ПОСЛѢДНІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ состоящій изъ 424 СТРАНИЦЪ въ 8° ЛИСТА съ 710 РИСУНКАМИ въ ТЕКСТѢ ВЫШЕЛЪ изъ ПЕЧАТИ и ВЫСЫЛАЕТСЯ по ТРЕБОВАНІЮ за 50 коп. поч. мар.

ВСѢ НОВОСТИ по ФОТОГРАФІИ

СПРОСИТЕ ВРАЧА ПРО СОСНОВОЙ ШЕРСТИ БѢЛЬЕ (НАСТОЯЩЕЕ)?

Дополнительный прейсъ-курантъ выдается и высылается безплатно.

ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ БѢЛЬЯ

№ 5. Владимірская, № 5, противъ Стремянной.

ЖЕНЩИНА ПРЕДЪ СУДОМЪ НАУКИ.

Поступило въ продажу нов. изд. Ф. ПАВЛЕНКОВА:

ЖЕНЩИНА

ПРЕДЪ СУДОМЪ НАУКИ.

Жака Лурбе, автора „Essai sur l'évolution humaine". Перев. съ франц. Е. Предтеченскаго. [illegible]00 страницъ. Цѣна 30 коп.

CRÈME SIMON

(Кремъ Симонъ).

Crème Simon произведеніе прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто **кольдъ-крема.**

ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и **МЫЛО Кремъ Симонъ** (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON,

13, rue Grange Batelière, ПАРИЖЪ.

Въ розницу продажа у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

SOURCES DE L'ÉTAT

VICHY

CÉLESTINS
GR^DE^-GRILLE
HOPITAL

Avoir soin de désigner la Source.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 27.

КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

КОЛЬДЪ-КРЕМЪ ВАЗЕЛИНЪ — КРЕМЪ де ЛИСЪ де НИНОНЪ для кожи.

МАГАЗИНЫ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Вознесенскій просп. уголъ Казанской ул. домъ № 24-52. НЕВСКІЙ ПР. № 32. — НЕВСКІЙ ПР. № 66.

Магазинъ въ Москвѣ: на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

ХИМИЧЕСКАЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ. УТВЕРЖДЕНО ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Новое

ФРАНЦУЗСКОЕ ПЕЧЕНІЕ

С. СІУ и К° PETIT BEURRE МОСКВА

С. СІУ и К°

TEINTURE INSTANTANÉE

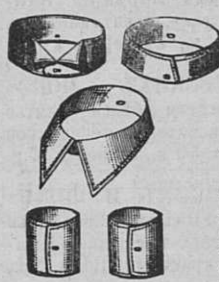
NIGRITINE

NOIR, CHATAIN, BRUN

GELLÉ FRÈRES

6, Avenue de l'Opéra, 6

PARIS



ИЗВѢСТНОЕ БѢЛЬЕ

Королевско-Саксонск. и Королевско-Румынск. придворныхъ поставщиковъ

МЕЙ и ЭДЛИХЪ, Лейпцигъ-Плагвицъ

изящное, практичное и дешевое, и ничѣмъ не отличается отъ наилучшаго полотнянаго бѣлья. Оно стоитъ только нѣсколько копѣекъ за штуку и обходится вслѣдствіе этого дешевле стирки полотнянаго бѣлья, причемъ избѣгаются также сопряженныя съ послѣдней непріятности. Когда оно загрязнится, его бросаютъ и носятъ такимъ образомъ постоянно новое, безукоризненно сидящее бѣлье, которое превосходно сохраняетъ свой видъ даже при усиленномъ потѣніи. Для военныхъ, путешествующихъ и холостяковъ оно положительно необходимо и никто, испробовавъ его, не вернется больше къ полотняному бѣлью. Нижепоименованные представители сообщатъ, по желанію, гдѣ оно продается.

Танфани и Штейдель, Москва. Карлъ Шиммель, С.-Петербургъ, Садовая, 18. Максъ Тишбейнъ, Рига. Фабіанъ Клингеландъ, Варшава. Оттонъ Вундеръ, Харьковъ.

Натур. минер.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ горьк. вода источника

Францъ-Іосифъ

прод. во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз. Россіи.

Дирекція источника горькой воды **„ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ"** въ Будапештѣ.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1-го іюля 1890 г.) правительственн. бандеролью и штемпелемъ острова Кубы.

настоящія **ЕГИПЕТСКІЯ** папиросы

съ фабрикъ G. A. Caravopoulo, V. Dimitri, Kyriazi frères.

ТАБАКЪ фабрики „KYRIAZI FRÈRES" въ Каиро:

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ отъ 3—12 р. за сотню.

Заказы изъ провинціи по полученіи задатка.

Бруно ВАЛЕНТИНИ:

С-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невскаго.

Т-ва ГИГІЕНА

ЦВѢТОЧНЫЕ ЭКСТРАКТЫ

разныхъ запаховъ, пріятны, прочны, значительно превосходатъ существующіе до сихъ поръ цвѣточные оде-колоны и туалетныя воды.

СПБ., Александр. площ., 9. Москва, Никольская, д. Шереметева. Варшава, Новый Свѣтъ, 37.

Лозе специальные духи

„MAIGLOECKCHEN" Лозе,

„GOLDLILIE" Лозе, „PEAU D'ESPAGNE" Лозе,

„БѢЛЫЙ ГЕЛІОТРОПЪ" Лозе,

„СИРИНГА" Лозе.

НОВО!! НОВО!!

„EDELVEILCHEN" Лозе, „MIMOSA" Лозе.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ЛИЛАКЪ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ; Берлинъ, 45, Іегерштрассе, 46.

Продажа въ лучшихъ парфюм., аптекарск. и галант. магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ французскихъ, американскихъ фабрикъ и извѣстнѣйшей фабрики Шидмайера, рекомендованныя Главачомъ, Гензельтомъ, Листомъ и др. въ 85, 100, 110, 125, 130, 140, 150, 160, 180, 190, 200, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 700, 800 и 1000 р.

Самоучитель 2 р.

Играть на фисгармоніи можно выучиться легко.

Иллюстр. прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ: *С.-Петербургъ*, Бол. Морская, №№ 34 и 40; *Москва*, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ВЫИГРЫШ-

ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:

59, НЕВСКІЙ, СПБ.

☞ № 1447 (17) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ субботу, 19-го октября, на городскую почту въ 2 часа 50 м. пополудни, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 19-го октября, въ 2 часа пополудни и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 21-го октября, въ 2 часа пополудни, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 25-го октября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Меню обѣда духовенству и чинамъ первыхъ 2-хъ классовъ 15-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

занимали помѣщенія: конференцъ-секретарь академіи, художники гг. Бенуа, Кузнецовъ, В. Е. Маковскій, К. Е. Маковскій, Рѣпинъ, Франкъ, Лебедевъ, Самокишъ и Соколовъ; вице-президентъ академіи имѣлъ помѣщеніе въ »Метрополѣ«, а придворный художникъ Зичи — въ Кремлѣ, балетные и оперные артисты Императорскихъ театровъ изъ Петербурга — въ меблированныхъ комнатахъ »Свѣтъ« (на Неглинной) и »Надежда« (на Петровкѣ); 800 человѣкъ прислуги гофмаршальской части были размѣщены въ зданіи судебныхъ установленій. Члены академіи художествъ помѣщались на углу Поварской и Трубнаго переулка, въ д. Старикова, азіятская часть главнаго штаба на Тверской, въ гостинницѣ »Парижъ«, временное отдѣленіе министерства юстиціи въ Хохловскомъ переулкѣ,

межевая канцелярія, главный морской штабъ на Солянкѣ, въ д. Губонина; государственная канцелярія на Сивцевомъ Вражкѣ, въ д. Ефимова; главное управленіе военно-учебныхъ заведеній — въ Александровскомъ военномъ училищѣ; главное управленіе казачьихъ войскъ на углу Рождественки и Варсонофьевскаго переулка, въ д. № 10; главное управленіе удѣловъ на Пречистенскомъ бульварѣ, въ помѣщеніи учебнаго округа; департаментъ полиціи—на Тверскомъ бульварѣ, въ д. оберъ-полицеймейстера; департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій на Лубянкѣ, въ д. Петропавловской католической церкви; Императорская главная квартира въ гостинницѣ »Петергофъ«, канцелярія министра внутреннихъ дѣлъ въ Долгоруковскомъ переулкѣ, въ д. Лобачева; канцелярія министра финансовъ — въ зданіи казенной палаты; канцелярія министра народнаго просвѣщенія на Покровкѣ, въ зданіи 4-й мужской гимназіи; канцелярія военнаго министра — на углу Тверской и Палашевскаго переулка, въ д. Яковлевой; канцелярія министра путей сообщенія — на Чистыхъ прудахъ, въ правленіи московскаго округа путей сообщенія; придворная конюшенная часть на углу Антипьевскаго и Малаго Знаменскаго переулка, въ д. Мухиной; канцелярія министра земледѣлія на Страстномъ бульварѣ, въ д. Чижовыхъ; канцелярія государственнаго контроля въ Китайскомъ проѣздѣ, въ д. Хлудовыхъ; канцелярія оберъ-прокурора святѣйшаго синода — въ зданіи синодальной типографіи; канцелярія 1-го департамента правительствующаго сената — на Волхонкѣ, въ Маломъ Знаменскомъ переулкѣ, въ д. князя Оболенскаго; канцелярія начальника главнаго штаба — на Тверской, въ гостинницѣ »Флоренція«; канцелярія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ—въ Трубниковскомъ переулкѣ, въ д. Быковой; канцелярія приамурскаго генералъ-губернатора — на Новинскомъ бульварѣ, въ д. Шанявскаго; финляндская Его Императорскаго Величества канцелярія — на Никольской улицѣ, въ Славянскомъ Базарѣ; штабъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ — на Спиридоновкѣ, въ Георгіевскомъ переулкѣ, въ д. № 12, штабъ Его Императорскаго Высочества главнаго начальника надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и окрестностяхъ, въ зданіи штаба московскаго военнаго округа и штабъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи — въ зданіи штаба 1-й кавалерійской дивизіи, въ Калошинѣ переулкѣ, въ д. Григорьевой. Засѣданія государственнаго совѣта происходили въ Большой круглой Екатерининской залѣ зданія судебныхъ установленій, а засѣданія комитета министровъ — въ межевой канцеляріи.

Наконецъ, высшія духовныя особы заняли помѣщенія въ слѣдующихъ мѣстахъ. Высокопреосвященный Палладій, митрополитъ петербургскій и ладожскій — въ Чудовомъ монастырѣ; высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій — въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Владиміръ, экзархъ Грузіи — въ Даниловскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ казанскій и свіяжскій — въ Донскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ варшавскій и холмскій — въ Симоновомъ монастырѣ; высокопреосвященный Іеронимъ, архіепископъ митавскій и виленскій — въ Высокопетровскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Ѳеогностъ, архіепископъ новгородскій — въ Срѣтенскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и выборгскій — въ Златоустовомъ монастырѣ, высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ иркутскій — въ Покровскомъ монастырѣ; высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ херсонскій и одесскій — въ Андроніевскомъ монастырѣ; преосвященный Виссаріонъ, епископъ костромской—въ Знаменскомъ монастырѣ и протопресвитеръ І. Л. Янышевъ — въ кавалерскомъ корпусѣ, въ Кремлѣ.

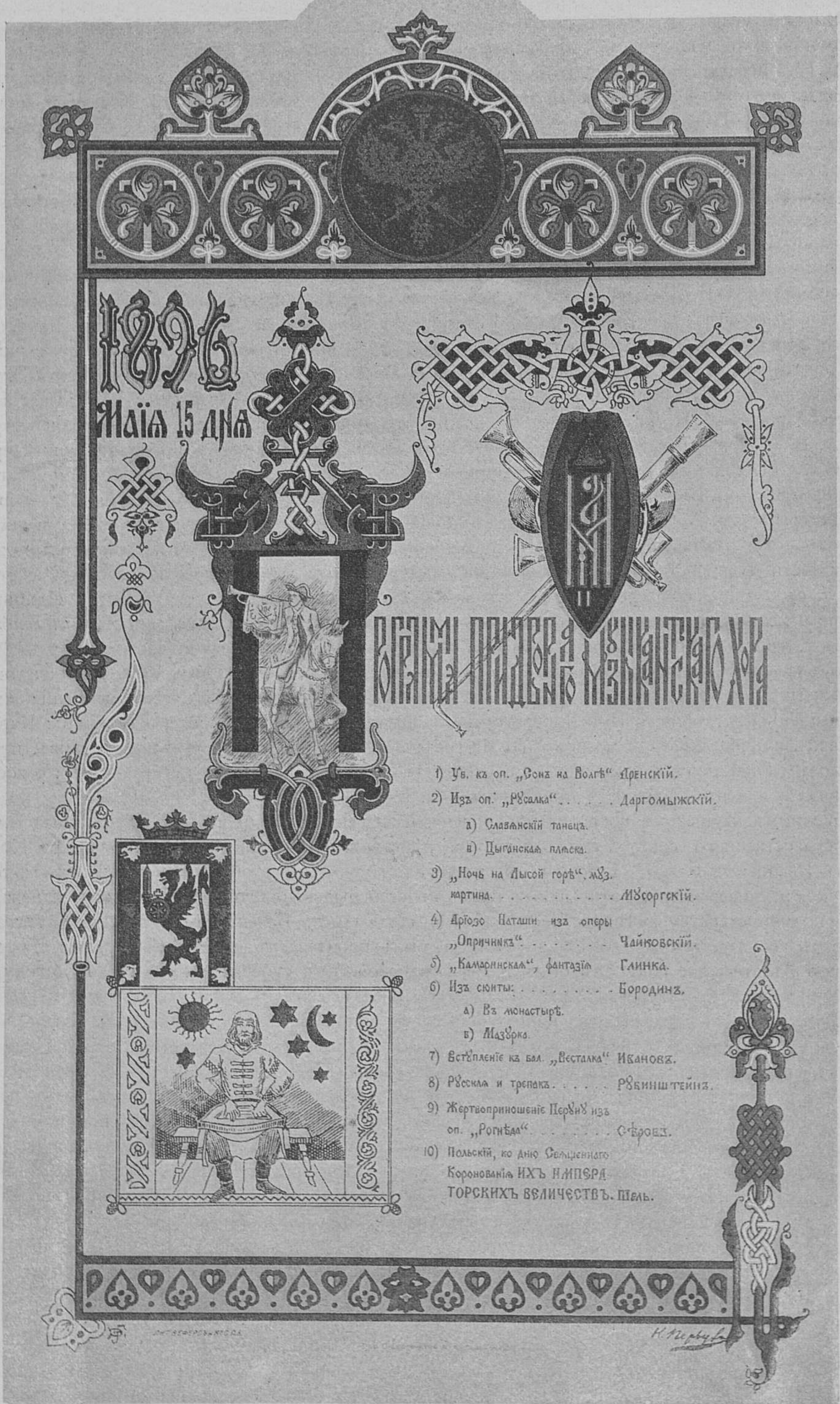
Штатъ церемоніальной части, въ виду предстоящихъ коронаціонныхъ торжествъ, былъ увеличенъ. Такъ, помощниками церемоніймейстеровъ назначены были камеръ-юнкеры: П. П. Заиковъ, С. Д. Набоковъ, К. К. Паленъ, баронъ Н. Н. Пилларъ-фонъ-Пильхау, І. А. Ромейко-Гурко, А. А. Стаховичъ, Н. Н. Шебеко, П. С. Боткинъ, баронъ Ѳ. Ѳ. фонъ-Брунъ, В. В. Вейстманъ, князь С. П. Голицынъ, А. К. фонъ-Кнорингъ, графъ В. С. Гендриковъ, князь С. Д. Горчаковъ, К. Н. Гирсъ, графъ А. В. Гудовичъ, князь Н. Д. Крапоткинъ и князь С. А. Трубецкой. Сверхштатными помощниками церемоніймейстеровъ — камеръ-юнкеры: графъ А. А. Орловъ-Давыдовъ, графъ П. Н. Игнатьевъ, Г. Д. Нарышкинъ, графъ В. А. Мусинъ-Пушкинъ, А. П. Альбединскій, графъ В. В. Комаровскій, А. Ѳ. Треповъ, князь С. М. Волконскій, баронъ М. Ф. Мейндорфъ, князь С. Н. Мещерскій, А. Н. Вельяминовъ и князь А. Н. Лобановъ-Ростовскій.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть о свитѣ Государя Императора Николая Александровича и о придворномъ штатѣ Его Величества въ коронаціонные дни. На коронацію кромѣ военнаго министра, генералъ-адъютанта П. С. Ванновскаго, министра Императорскаго двора и удѣловъ генералъ-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова, помощника его генералъ-адъютанта барона В. Б. Фредерикса, командующаго Императорской главной квартирою генералъ-адъютанта О. Б. Рихтера, въ составъ свиты вошли андреевскіе кавалеры: старѣйшій генералъ-адъютантъ адмиралъ графъ Л. Л. Гейденъ, командующій войсками финляндскаго военнаго округа, финляндскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ графъ Ф. Л. Гейденъ 2-й и генералъ-адъютантъ князь Д. И. Свято-

полкъ-Мирскій; члены государственнаго совѣта, генералъ-адъютанты: графъ Н. П. Игнатьевъ, М. П. фонъ-Кауфманъ, генералъ-отъ-кавалеріи М. И. Чертковъ, Н. Н. Обручевъ, свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій, Н. О. фонъ-Розенбахъ и К. Н. Посьетъ; члены военнаго совѣта, генералъ-адъютанты: В. С. Семеко и П. Н. Волковъ; генералъ-адъютанты: А. С. Костанда, князь А. П. Барклай-де-Толли-Веймарнъ, А. И. Стюрлеръ, А. Д. Столыпинъ, графъ Н. А. Протасовъ-Бахметевъ, Г. В. Мещериновъ, М. М. Жуковскій, К. Н. Манзей, графъ П. А. Шуваловъ, Л. Н. Софіано, князь Н. М. Святополкъ-Мирскій, графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, адмиралъ Поповъ, адмиралъ П. А. Перелешинъ, М. И. Драгомировъ, А. А. Галлъ, Г. Г. Даниловичъ, Н. В. Воейковъ, К. И. Гершельманъ, О. К. Кремеръ, князь Н. И. Оболенскій, князь П. С. Долгорукій, князь В. А. Барятинскій. Свиты Его Величества генералъ-маіоры: князь А. В. Голенищевъ-Кутузовъ, комендантъ Императорскихъ дворцовъ Гессе, свѣтлѣйшій князь Д. Б. Голицынъ, свиты Его Величества контръ-адмиралъ Н. Н. Ломенъ, свиты Его Величества контръ-адмиралъ князь Л. И. Шаховской и 34 флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества. Придворный же штатъ, кромѣ министра Императорскаго двора и удѣловъ и его помощника, въ данное время составляли: первые чины двора, оберъ-камергеры: Э. Д. Нарышкинъ и Н. В. Воейковъ; оберъ-гофмейстеры: графъ Э. К. Сиверсъ, князь М. С. Волконскій, графъ А. А. Бобринскій, Б. А. Нейдгардтъ и Н. А. Скалонъ; оберъ-гофмаршалъ С. Н. Трубецкой; оберъ-шенкъ графъ П. С. Строгановъ; оберъ-шталмейстеръ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ; оберъ-егермейстеръ князь Б. Ѳ. Голицынъ и оберъ-форшнейдеръ графъ С. А. Гендриковъ. Вторые чины: гофмейстеровъ — 36; шталмейстеровъ — 17; егермейстеровъ — 8; директоръ Императорскихъ театровъ, тайный совѣтникъ И. А. Всеволожскій; оберъ-церемоніймейстеры князь А. С. Долгорукій и свѣтлѣйшій князь Н. И. Салтыковъ; въ должности гофмейстеровъ — 19; гофмаршалъ графъ П. К. Бенкендорфъ; въ должности шталмейстеровъ — 26; въ должности егермейстеровъ — 11; церемоніймейстеровъ — 9; въ должности церемоніймейстеровъ — 7; въ званіи камергеровъ — 166; въ званіи камеръ-юнкеровъ — 270. Чиновъ, имѣющихъ придворныя медицинскія званія: лейбъ-медикъ-консультантъ 1, лейбъ-медикъ 1, почетныхъ лейбъ-медиковъ 7, лейбъ-хирургъ 1, почетныхъ лейбъ-хирурговъ 4, лейбъ-акушеровъ 2, почетныхъ лейбъ-акушеровъ 2, лейбъ-окулистъ 1, почетныхъ лейбъ-окулистовъ 2, лейбъ-психіатръ 1 и почетный лейбъ-психіатръ 1, почетныхъ гофъ-медиковъ 3. Придворное духовенство: завѣдывающій имъ І. Л. Янышевъ — духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ соборовъ: Императорскаго Зимняго дворца и московскаго Благовѣщенскаго, 1 саккеларій и 5 пресвитеровъ, протодіаконовъ 5 (при другихъ придворныхъ церквяхъ 11 священнослужителей); статсъ-дамъ 10, гофмейстеринъ 2, камеръ-фрейлинъ 4, фрей-линъ 162.

Верховнымъ маршаломъ во время коронованія назначенъ былъ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ. Графъ родился въ 1842 году, высшее образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ, который закончилъ со степенью кандидата въ 1854 году, и началъ службу по министерству юстиціи. Черезъ восемь лѣтъ графъ Паленъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ государственнаго совѣта и 31 года былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ псковскимъ губернаторомъ, а въ 1876 году — статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества, произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ на высокій постъ управляющаго министерствомъ юстиціи. Управлялъ графъ К. И. Паленъ министерствомъ юстиціи до 1878 года, когда былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта; самую высшую награду, орденъ св. Владиміра 1-й степени, графъ К. И. Паленъ имѣетъ съ 1883 года.

Чтобы покончить съ приготовленіями Москвы къ торжествамъ и празднествамъ, намъ приходится снова вернуться назадъ, къ среднимъ числамъ апрѣля. Въ одинъ изъ этихъ дней коммиссія особаго установленія, подъ предсѣдательствомъ генерала Н. Н. Бера, производила осмотръ поставленныхъ на сценѣ Большого театра, при полномъ освѣщеніи, декорацій, предназначенныхъ для театровъ Ходынскаго поля. Декораторъ московскихъ Императорскихъ театровъ К. Ѳ. Вальцъ показалъ рядъ декорацій собственной, дѣйствительно художественной, работы. Для начала были показаны сукна, арлекины и занавѣсы для феерія »Конекъ-Горбунекъ« и народной пьесы »Ермакъ или покореніе Сибири«. Первымъ дѣломъ былъ показанъ занавѣсъ для »Конька-Горбунка«. На ней изображенъ былъ Иванушка-Дурачекъ, летящій »надъ морями и долами« верхомъ на Конькѣ-Горбункѣ. Весь занавѣсъ написанъ былъ цвѣтными блестящими порошками и кругомъ украшенъ орнаментами, представляющими намекъ на сказочныхъ морскихъ чудовищъ. За занавѣсомъ слѣдовала декорація ледяного царства, за которой послѣ перемѣны, сдѣланной моментально, оказалось подводное царство, феерически исполненное. Здѣсь и чудныя подводныя растенія, и плавающія рыбы, и чудовища, и громадный китъ, изрыгающій корабль... Словомъ, поистинѣ волшебное царство. Дальнѣйшая декорація представляла замокъ луны и солнца. Это — хоромы изъ


1896

Маія 15 дня

Программа придворнаго музыкантскаго хора

1) Ув. къ оп. „Сонъ на Волгѣ“ Аренскій.

2) Изъ оп. „Русалка“ . . . . . Даргомыжскій.

   а) Славянскій танецъ.

   в) Цыганская пляска.

3) „Ночь на Лысой горѣ“. муз. картина . . . . Мусоргскій.

4) Аріозо Наташи изъ оперы „Опричникъ“ . . . . Чайковскій.

5) „Камаринская“, фантазія Глинка.

6) Изъ сюиты: . . . . Бородинъ.

   а) Въ монастырѣ.

   в) Мазурка.

7) Вступленіе къ бал. „Весталка“ Ивановъ.

8) Русская и трепакъ . . . . . Рубинштейнъ.

9) Жертвоприношеніе Перуну изъ оп. „Рогнѣда“ . . . . Серовъ.

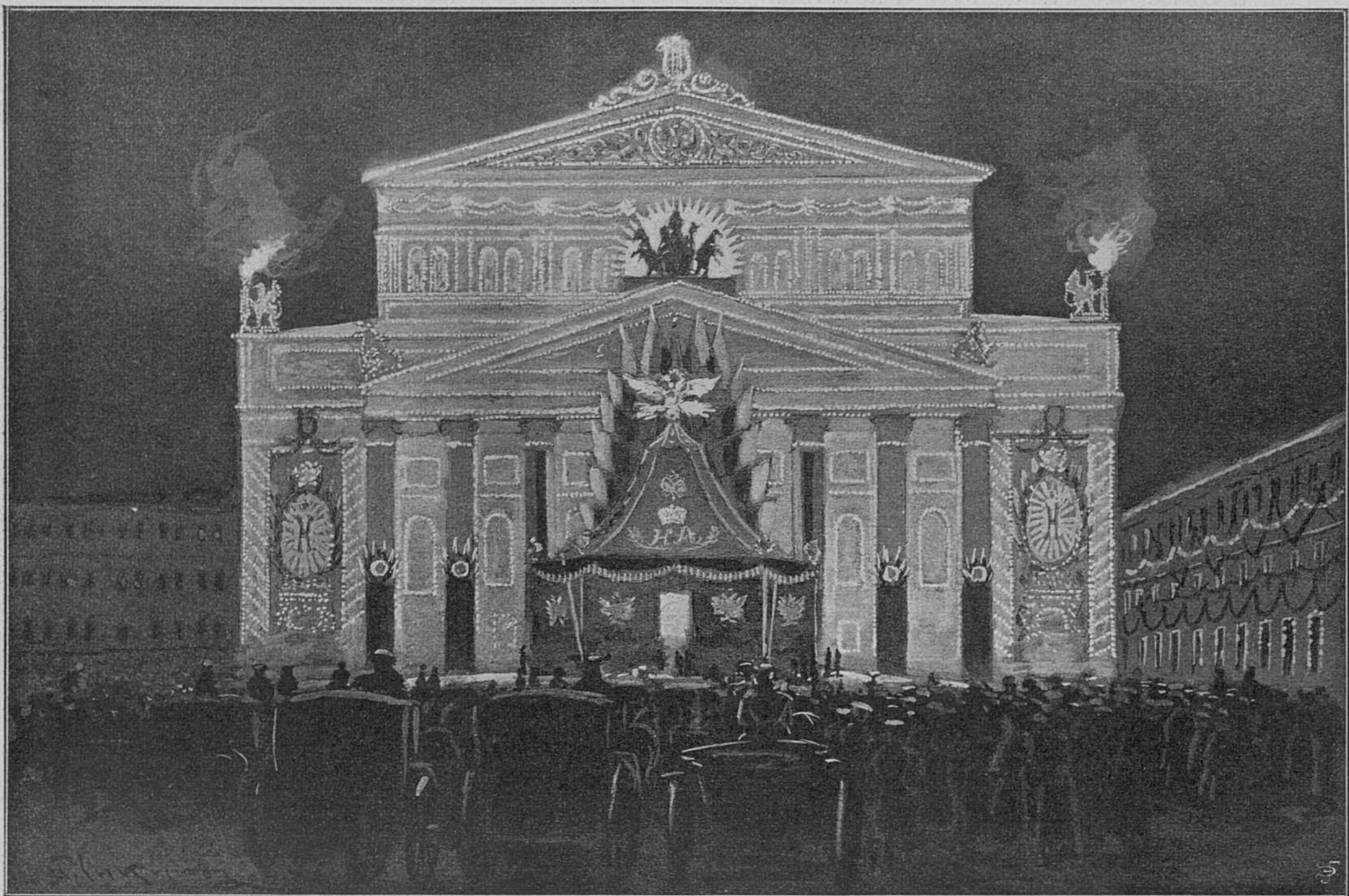
10) Польскій, ко дню Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Шель.

Программа пьесъ, исполненныхъ придворнымъ музыкантскимъ хоромъ, во время обѣда 15-го мая 1896 г.

Рисунокъ К. Первухина.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

радуги, облаковъ, звѣздъ самой сказочной архитектуры. Тамъ арки изъ серебряныхъ лунъ, гирлянды и колонны изъ звѣздъ, а въ глубинѣ всего восходящее солнце, озаряющее розовыми лучами эту фантастическую картину. Здѣсь долженъ былъ участвовать балетъ »обитателей луны«, на балъ которыхъ являются всѣ планеты. Послѣ краткаго перерыва начался осмотръ декорацій »Ермака«. Въ пестрой рамѣ русскаго характера, со старинными рисунками временъ Іоанна IV Грознаго, виднѣлась вдали тайга, а на первомъ планѣ, стоя на камняхъ, смотрѣла на зрителей величавая фигура покорителя Сибири Ермака Тимоѳеевича, точь въ точь скопированная съ извѣстной статуи Антокольскаго. Но лучшей декораціей, положительно произведеніемъ художественнымъ, картиной можно было назвать видъ Волги. Высокій каменистый берегъ, разрытый оврагомъ, открывалъ за собой излучину Волги съ ея сыпучими песками, дремучимъ лѣсомъ вдалекѣ и островами, покрытыми яркимъ густымъ кустарникомъ. Затѣмъ къ этому потомъ должны были добавить



Иллюминація Большого театра во время торжественнаго представленія 17-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

приготовлявшуюся декорацію зимняго вида сибирской тайги и сонъ Ермака, провидящаго будущность Сибири. Вотъ какова эта декорація: гдѣ-то вдалекѣ городъ, сіяющій золотомъ церквей и бѣлизною зданій, съ широкой рѣкой, по которой снуютъ пароходы съ мостомъ, черезъ который мчится, весь въ дыму и огнѣ, желѣзнодорожный поѣздъ. Числа 18-го эти декораціи были перевезены на Ходынку, гдѣ уже вѣшались декораціи Г. П. Каменскаго, бывшаго декоратора петербургскихъ театровъ, написавшаго ихъ для волшебной сказки »Русланъ и Людмила«. Здѣсь особое вниманіе обращала на себя панорама путешествія Руслана въ замокъ Черномора. Панорама эта, длиною болѣе ста аршинъ, начиналась зимнимъ видомъ осыпаннаго снѣгомъ лѣса и переходила въ сожженную солнцемъ аравійскую пустыню съ одинокими пальмами и бѣлыми восточными постройками, ярко блестящими на темносинемъ фонѣ далекаго моря... Далѣе панорама заканчивалась блестящими ледяными пиками горныхъ вершинъ сказочныхъ горъ, окружающихъ замокъ Черномора, утопающій въ тропической зелени, съ его волшебными колоннадами и фонтанами. Послѣдующія декораціи представляли гридню X вѣка, мѣсто пира былинныхъ русскихъ князей и пещеру Финна съ финскимъ берегомъ въ глубинѣ. Въ

этой пещерѣ во время представленія появлялись изъ разсѣлинъ скалы трехглавый »Змѣй-Горынычъ«, видѣнія Людмилы и голова хранителя »меча-кладенца«. Всѣ эти декораціи осмотрѣны генераломъ Н. Н. Беромъ, полковникомъ П. М. Ивановымъ и Н. Н. Петровымъ, которые незадолго передъ тѣмъ прибыли изъ Петербурга. Онѣ при дневномъ освѣщеніи не уступали декораціямъ Императорскихъ театровъ. При электрическомъ же освѣщеніи обѣщали быть положительно сказочными. А электричества въ театрахъ приготовляли довольно: достаточно сказать, что въ каждомъ большомъ театрѣ было по 12 вольтовыхъ дугъ, силою въ 12 амперъ каждая, не считая регуляторовъ съ цвѣтными стеклами для эффектовъ, не говоря уже о множествѣ лампочекъ накаливанія, дополняющихъ необходимое для сценическихъ эффектовъ количество свѣта. Электричество должно было свѣтить въ продолженіе цѣлаго дня народнаго праздника, подготовленіе къ которому потребовало массы заботъ. Одной изъ такихъ являлся вопросъ объ угощеніи народа. Кромѣ полумилліона кружекъ, которыя ежедневно партіями доставлялись въ Москву, ежедневно приходили и цѣлые возы народныхъ лакомствъ. Для нихъ было отведено мѣсто въ зданіи бывшей электрической выставки на Садовой, въ д. Малкіеля. Здѣсь громадные сараи завалены были горами мѣшковъ съ изюмомъ, винными ягодами, финиками, орѣхами, пряниками и т. п., которые строго сортировались и подготовлялись къ насыпкѣ въ пакеты съ изображеніемъ иниціаловъ Ихъ Величествъ. Каждый пакетъ заключалъ въ себѣ по $^3/_4$ фунта лакомствъ, не считая отдѣльно приложеннаго вяземскаго пряника. Доставлено было въ срединѣ апрѣля до 8,000 пудовъ лакомствъ. Для разсыпки ихъ въ пакеты устроены были особые столы съ клѣтками, въ каждой изъ которыхъ заключался отдѣльный сортъ лакомствъ. Эти работы, какъ и остальныя, имъ подобныя, закончились только къ первымъ числамъ мая мѣсяца. Спустя нѣсколько дней по осмотрѣ упомянутыхъ выше декорацій, коммиссія особаго установленія осматривала колбасы, приготовленныя для раздачи народу въ день народнаго праздника на Ходынскомъ полѣ. Въ сыромъ видѣ каждая колбаса вѣсила $^3/_4$ фунта, а сваренная и прокопченная — болѣе $^1/_2$ фунта. Всѣхъ колбасъ было сдѣлано для этого праздника болѣе 400,000, т. е. около пяти тысячъ пудовъ. Ежедневно ихъ приготовлялось 250 пудовъ.

Въ двадцатыхъ числахъ апрѣля прибыли въ Москву разные чины полицій варшавской, петербургской, кіевской, одесской, рижской и житомірской, а равно и петербургскіе жандармы. Прибывшіе вмѣстѣ съ сотней казаковъ расквартированы были въ городскомъ манежѣ. Его громадное зданіе представляло изъ себя настоящій лагерь. Одна половина была занята лошадьми, привязанными къ деревяннымъ переноснымъ коновязямъ. Другая — занята была 1,300 кроватей съ матрацами, одѣялами и подушками для нижнихъ чиновъ. Здѣсь же были устроены помѣщенія и для гг. офицеровъ. Бѣлокаменная готовила войскамъ коронаціоннаго отряда угощеніе, и въ подарокъ на память о великомъ событіи каждый солдатъ долженъ былъ получить майоликовый приборъ — тарелку, миску и стаканъ — фабрики М. С. Кузнецова съ московскимъ гербомъ (Св. Георгій Побѣдоносецъ поражаетъ змія) и надписью: »Въ память Священнаго Коронованія«.

За нѣсколько дней до пріѣзда въ Москву Августѣйшей Благословенной Четы лихорадочная дѣятельность по приготовленію города къ торжественной встрѣчѣ дошла до крайнихъ предѣловъ. На всѣхъ главныхъ улицахъ Бѣлокаменной шла самая суетливая работа. Тысячи плотниковъ, каменьщиковъ, маляровъ и прочаго рабочаго люда были заняты съ утра и до ночи приведеніемъ всего въ порядокъ и окончаніемъ коронаціонныхъ построекъ. Работа была на столько спѣшная, что въ то время, когда вверху зданія или воздвигаемаго обелиска плотники-бѣлодеревщики вбивали послѣдній гвоздь и прилаживали послѣднюю рѣзную планку, маляры внизу уже начинали шпаклевку и окраску. »Первое впечатлѣніе — писалъ въ самомъ концѣ апрѣля одинъ изъ корреспондентовъ — получается нѣсколько странное: вся Москва какъ будто перестраивается: дома, улицы — въ лѣсахъ, мостовыя повсюду перестилаются, а движеніе огромное. У Кремля и генералъ-губернаторскаго дома стоятъ толпы зѣвающаго люда. По улицамъ все время днемъ двигается необычная публика: во первыхъ, военные, которыхъ въ Москвѣ мало, а затѣмъ то и дѣло встрѣчаются отряды войскъ, барабанами и музыкой оглашающіе улицы, ѣдутъ чиновники въ генеральскихъ и не генеральскихъ треуголкахъ, военные въ полной формѣ, придворныя кареты съ кучерами и лакеями въ красныхъ ливреяхъ, кареты посланниковъ съ расшитымъ позументомъ кучеромъ и егеремъ въ треуголкѣ съ султаномъ изъ перьевъ на козлахъ; проскачетъ въ мѣдной каскѣ кирасиръ... Все это необычно для москвичей и все останавливаетъ ихъ вниманіе: подолгу смотрятъ они вслѣдъ и проѣхавшему невиданному здѣсь кирасиру, и промелькнувшей каретѣ. Городовые просятъ вѣжливо расходиться зѣвающихъ. Городовые, впрочемъ, и сами составляютъ, пока у нихъ нѣтъ дѣла, зѣвающую публику; полиція привезена сюда со всѣхъ большихъ центровъ: изъ Петербурга, Варшавы, Прибалтійскаго края и друг. Множество небывалаго въ Москвѣ люда съ любопытствомъ ее разсматриваетъ. Можете представить какое оживленіе на улицахъ, притомъ въ

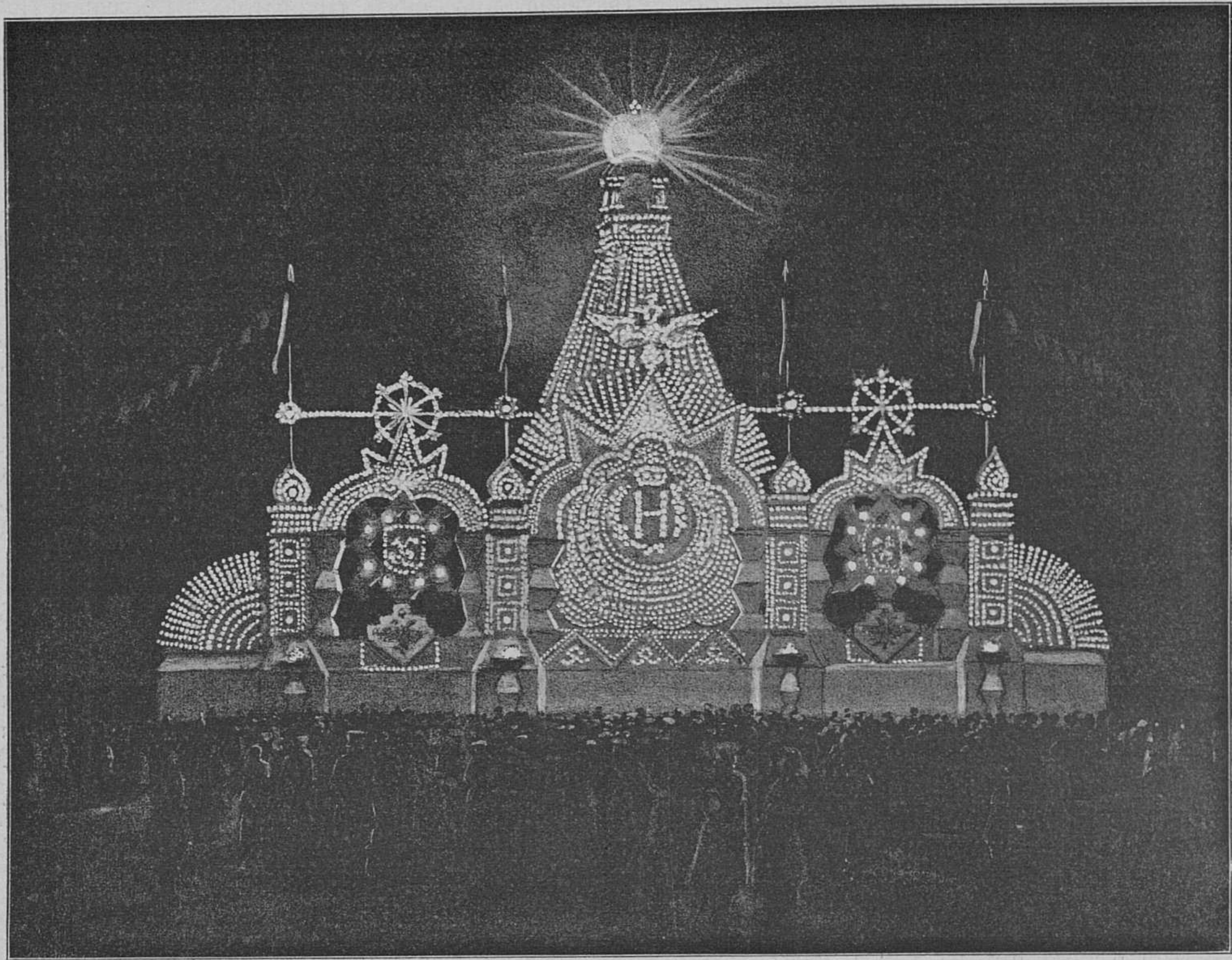
большинствѣ не широкихъ. Убранство Москвы обѣщаетъ быть очень красивымъ. Пока большая часть декорацій еще не готова, хотя художники уже стоятъ передъ ихъ остовами и зарисовываютъ. Въ кремлѣ кипитъ работа... Онъ переполненъ обитателями. Лучшіе дома въ Москвѣ заняты тоже для высокихъ особъ и посольствъ«.

Кстати о посольствахъ и помѣщеніяхъ для нихъ. Первымъ въ Москву прибыло австрійское посольство, за нимъ — германское, англійское, турецкое и шведско-норвежское, далѣе французское и итальянское и, наконецъ, между 1 и 4-мъ мая, всѣ остальныя. Для иностранныхъ высочайшихъ особъ и ихъ свиты дворцовое вѣдомство совмѣстно съ особымъ установленіемъ заблаговременно озаботилось пріисканіемъ на время коронаціи болѣе 25 домовъ въ Москвѣ, которые удовлетворяли бы требованіямъ удобствъ и комфорта. Дома эти еще въ срединѣ апрѣля отдѣлывались и меблировались. Съ этой цѣлью заняты были слѣдующіе дома: князя Щербатова, на большой Никитской, Вострякова на Б. Дмитровкѣ, Шайкевича въ Полуэктовскомъ пер., Пегова въ Левшинскомъ пер., Морозовой на Воздвиженкѣ, Немировской въ Георгіевскомъ пер., Перлова на Мѣщанской, Нѣмчинова на Б. Никитской, Штекеръ въ Варсонофьевскомъ пер., Фиргангъ на М. Дмитровкѣ, Голяшкина на Поварской, Фонъ-Дервизъ у Красныхъ воротъ, Матвѣевой на Пречистенкѣ, Егорова на Неглинной, Плевако на Новинскомъ бульварѣ, Липскерова у Красныхъ воротъ, графа Ностицъ на Б. Дмитровкѣ, Иваненко въ Георгіевскомъ пер., Мосоловой въ Штатномъ пер., Губонина въ Клементовскомъ пер. и Трапезникова на Николо - Ямской. Слѣдующія посольства должны были занять дома: французское — помѣщеніе русскаго охотничьяго клуба въ домѣ графа Шереметева, на Воздвиженкѣ, шведско-норвежское — домъ Гагманъ, на Б. Никитской, австро-венгерское — купеческій клубъ на Б. Дмитровкѣ, баварское — домъ Шайкевича въ Полуэктовскомъ пер., бельгійское — домъ Мещерскаго, на Б. Никитской, великобританское — домъ Морозовой, на Тверской, гдѣ ранѣе помѣщался охотничій клубъ, германское — домъ Алексѣева, у Красныхъ воротъ, греческое — домъ Гиршъ, въ Гагаринскомъ пер., датское — домъ Винкель на Самотецкой-Садовой, испанское — домъ Штекера на Ново-Басманной, китайское — гостинницу »Дрезденъ«, на Тверской, въ домѣ Андреева, нидерландское—домъ Полякова, на Б. Никитской, персидское—домъ Святополкъ-Мирскаго на Тверскомъ бульварѣ, португальское — домъ Ланина у Москворѣцкаго моста, румынское — домъ Катуара на Малой Дмитровкѣ, сербское — домъ Вешнякова на Никитскомъ бульварѣ, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — домъ Вырубова на Тверскомъ бульварѣ, турецкое — домъ Сабашникова на Арбатѣ и японское — домъ Беклемишевой на Поварской.

Для фрацузскаго посольства тщательно отдѣлывалось и безъ того роскошное помѣщеніе русскаго охотничьяго клуба. До клуба тамъ въ продолженіе многихъ лѣтъ помѣщалась городская дума. Въ данное же время роскошь этого помѣщенія обѣщала быть изумительной. Такъ, всѣ залы декорировались настоящими гобелэнами, полученными изъ Франціи и составляющими государственную собственность, равно какъ и остальное присланное, какъ-то: севръ, бронза и мебель (Garde meuble). Все это взято было изъ дворцовъ Лувра и Фонтенебло. Здѣсь были кресла, обитыя гобелэнами конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія, оцѣняемыя до 5,000 р. каждое, гобеленовыя ширмы изъ Фонтенебло и т. п. Кресла же, предназначенныя для Ихъ Императорскихъ Величествъ, отдѣланныя гобеленами знаменитаго Бове, представляли собою большую рѣдкость и цѣнить ихъ на деньги нельзя. На сколько была роскошна обстановка, присланная Франціей, можно судить изъ того, что присланные четыре ящика съ гобеленами застрахованы были въ два милліона франковъ, а всѣхъ ящиковъ прибыло вначалѣ 30 штукъ. Ковры также получались изъ Парижа и въ значительномъ количествѣ. Такъ, напримѣръ, ковровъ одного цвѣта и рисунка получено было 2,200 квадратныхъ аршинъ. Электрическое освѣщеніе клуба увеличили на 1000 ламп. Фойе, зрительный залъ и столовая убирались по карнизамъ цѣпью электрическихъ лампочекъ. Въ зрительномъ залѣ сцена была разобрана, а на мѣстѣ ея устроенъ по макету И. И. Генерта проходной залъ, убранный и декорированный въ стилѣ ренессансъ. Въ этой залѣ съ той и другой стороны были декоративныя колонны; слѣва за колоннами находилась, расписанная въ стилѣ ренессансъ, стѣна съ окнами, а справа, за колоннами же, красовался трельяжъ изъ живыхъ цвѣтовъ. По сторонамъ залы были устроены двѣ эстрады — одна для хора, другая для оркестра. Отсюда былъ выходъ въ столовыя, которыхъ три — для высочайшихъ особъ, для свиты и для приглашенныхъ лицъ. Чтобы устроить третью столовую, къ дому пристроили террассу, отдѣланную потомъ атласомъ оливковаго цвѣта съ такими же портьерами на громадныхъ окнахъ. Борты портьеръ отдѣлали дорогой вышивкой. Большой залъ направо отъ входа предназначенъ былъ для танцевъ, причемъ оркестръ помѣщался на хорахъ. Затѣмъ карточныя комнаты превратились въ жилыя помѣщенія, а верхъ занялъ посланникъ. Всѣ работы производилъ архитекторъ г. Порше. Снаружи зданіе было освѣщено и иллюминовано электричествомъ.

Шведско - норвежское посольство заняло домъ Гагмана. Это одинъ изъ уютнѣйшихъ

домовъ въ Москвѣ и обставленъ замѣчательно изящно и со вкусомъ. Онъ находится на Б. Никитской. Передъ домомъ садъ. Отворивъ громадную дубовую дверь, вы входите въ большой лѣпной въ египетскомъ строгомъ стилѣ вестибюль. Налѣво музыкальный залъ — бѣлый съ золотомъ, украшенный мраморомъ и бронзой. Рядомъ гостиная — сѣрая лѣпная, отдѣланная краснымъ шелковымъ штофомъ, тяжелыя такія же портьеры, такая же мебель, и для полноты впечатлѣнія всѣ альбомы и книги тоже въ красныхъ переплетахъ. Это чудный, поэтическій уголокъ. Потомъ идетъ темнозеленая, также отдѣланная шелкомъ, гостиная, украшенная картиными извѣстныхъ шведскихъ художниковъ, главнымъ образомъ маринистовъ. Затѣмъ, направо отъ вестибюля, богатый кабинетъ, далѣе вся орѣховая столовая, спальня и т. д. Въ верхнемъ этажѣ помѣщенія



Иллюминація Москвы. Щитъ на Театральной площади.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

для лицъ, состоящихъ при посольствѣ, билліардная и гимнастическій залъ со всѣми новѣйшими приспособленіями.

Австро-венгерское посольство помѣстилось въ купеческомъ клубѣ, на Малой Дмитровкѣ. Здѣсь кипѣла оживленная подготовительная работа. Выгружались громадные ящики съ картинами и мебелью, присланными посольствомъ изъ Петербурга, гдѣ они были получены изъ Австріи. Громадное помѣщеніе клуба, заключающее въ себѣ три большихъ зала и до 20 комнатъ, заново отдѣлывалось и освѣщалось электричествомъ. Обращено было особое вниманіе на отдѣлку чуднаго тѣнистаго клубскаго сада. Тамъ устроили свѣтящійся фонтанъ, обѣ бесѣдки и эстраду для бальной музыки убрали экзотическими растеніями и цвѣтами и освѣтили электричествомъ. Все убранство сада поручено было извѣстному московскому садоводу г. Ноеву, который доставилъ массу цвѣтовъ.

Великобританское посольство сняло на Тверской домъ В. А. Морозовой. Домъ этотъ очень извѣстенъ всей Москвѣ. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ онъ былъ выстроенъ извѣстнымъ подрядчикомъ г. Малкіелемъ, впослѣдствіи его пріобрѣла г-жа Ланина, послѣ смерти которой домъ

Тотчасъ у входа начинаются установки химическихъ заводчиковъ; весь проходъ до центра зданія занятъ химическими продуктами въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. разными кислотами и солями. Главные химическіе продукты — сѣрная кислота и сода выдѣлены въ особый классъ и представлены самыми крупными нашими производителями, явившимися въ числѣ 13. Здѣсь мы видимъ производство Невскаго химическаго завода, описанное у насъ ранѣе въ отдѣльной статейкѣ объ этомъ заводѣ (см. стр. 86), далѣе, продукты заводовъ Понизовкина, Шипова, Тентелевскаго, Ушкова (выставившаго, между прочимъ, подборъ выдѣлываемой имъ глиняной химической посуды), Философова, Кованько, Козлова, Лепешкина, Любимова и южнаго химическаго завода въ Нахичевани. Эти заводы раскиданы по всей Россіи, въ костромской, новгородской, московской, ярославской и вятской губерніяхъ. Многія установки эффектно сгруппированы, чему способствуютъ изящная посуда и красивые крупные кристаллы нѣкоторыхъ солей, напримѣръ, квасцовъ и мѣднаго купороса. За основными продуктами выступаютъ второстепенные — снова кислоты и соли, а затѣмъ всевозможныя красильныя вещества, натуральныя и искусственно изготовленныя. Здѣсь можно обозрѣвать выдѣланные на нашихъ заводахъ: сурикъ, сажу, ультрамаринъ, соли благородныхъ металловъ, золота, серебра и платины, бѣлила, разные сплавы, охры, краски. Въ этомъ классѣ до 35 экспонентовъ, въ числѣ которыхъ, ради оригинальности производства, упомянемъ о фирмѣ барона Таубе въ С.-Петербургѣ, выставившей жидкую углекислоту. Анилиновыя, ализариновыя и другія подобныя красильныя вещества, добываемыя изъ каменноугольной смолы и изъ растительныхъ натуральныхъ пигментовъ, выставлены 17 экспонентами. Мы уже упомянули о томъ, что столь распространившіяся за послѣдніе годы анилиновыя краски до самаго послѣдняго времени доставлялись къ намъ изъ-за границы; теперь, на выставкѣ, можно было убѣдиться воочію въ томъ, что производство этихъ красокъ въ Россіи уже началось и установилось; онѣ представлены десятью экспонентами изъ Петербурга, Риги, Варшавы, Москвы, Ковно; видно, что ихъ производство пока еще ютится по западной нашей окраинѣ и въ столицахъ. Значительное древесно-технологическое производство со всѣми его отраслями включено въ одинъ классъ съ производствами разныхъ растительныхъ массъ. Здѣсь, па ряду съ нашими исконными пищевыми растительными жирами — подсолнечнымъ, маковымъ, конопляныгъ и другими маслами, можно обозрѣвать и сильно развивающуюся у насъ выработку душистыхъ цвѣточныхъ и травяныхъ, такъ называемыхъ, эфирныхъ или летучихъ маслъ, добываемыя перегонкою изъ ароматическихъ растеній; у насъ особенно разрослась добыча мятнаго и анисоваго маслъ; эти душистыя вещества представлены 15-ю фирмами, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ выставили и тѣ растенія, изъ которыхъ масла эти добываются, а также лекарственные продукты, въ которые они входятъ. Петербургская фирма Глешке

Павильонъ шипучихъ винъ князя Л. С. Голицына. — Наружный видъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

и Виддеръ выставила свои лепешки, съ помощью которыхъ готовятся всевозможныя ароматные спиртные напитки— продуктъ которому ни одинъ искренній другъ человѣчества не можетъ пожелать процвѣтанія. Непосредственно къ основнымъ химическимъ продуктамъ примыкаютъ многочисленныя коллекціи красокъ, лаковъ, политуръ, олифъ и т. п.; тутъ болѣе полусотни экспонентовъ, въ томъ числѣ и сургучниковъ, изобрѣтателей ваксы, штемпельныхъ красокъ, чернилъ и т. п.; имѣются также и образцы выкрашенныхъ предметовъ, напр., дверей, половыхъ щитовъ. Если мы теперчь, держась все этого же поперенаго прохода и именно правой его стороны, пересѣчемъ центральную ротонду зданія, то позади нея найдемъ ряды экспозитовъ формацевтическаго производста, т. е. разныхъ аптекарскихъ товаровъ, дезинфекціонныхъ средствъ и т. п. Здѣсь не мало изящныхъ установокъ и интересныхъ экспозитовъ. Со стороны изящества обратимъ вниманіе на установку с.-петербургской фармацевтической лабараторіи доктора А. В. Пеля. Красивая посуда съ его продуктами эффектно размѣщена на зеркальныхъ фонахъ. Нѣкоторые продукты возбуждаютъ интересъ своимъ близкимъ соприкосновеніемъ съ обыденною рѣзью, съ вопросами обиходной гигіены, какъ, напр., средства для истребленія паразитовъ, средства для уничтоженія сырости въ жилищахъ, порошка для чистки, препараты для вскармливанія дѣтей и т. д. сожалѣемъ, что не располагаемъ мѣстомъ для болѣе подробного обозрѣнія этихъ продуктовъ. Парфюмерія и косметика, выдѣленныя въ особый (248) классъ имѣютъ на выставкѣ три десятка представителей. Здѣсь, какъ оно и должно быть, посѣтитель пріятно изумляется вкусу и изяществу установокъ, которыя, къ сожалѣнію, сильно тѣснятъ другъ друга,—мы уже много разъ указывали на этотъ коренной порокъ нижегородской выставки. Знакомыя имена Ралле, Брокара, Сіу, Линде, Энглунда мелькаютъ въ глазахъ при обходѣ этихъ благовонныхъ, хорошенькихъ витринъ; входящія въ моду издѣлія торговаго дома Прокофьева, какъ мы уже упоминали, выставвены въ особомъ павильонѣ, нами описанномъ раньше. Спичечные фабриканты, честь имъ и хвала, умѣли удивительно воспользоваться своимъ, въ сущности далеко не художественнымъ продуктомъ, какъ декоративнымъ матеріяломъ. Въ кучкѣ установокъ этого класса мы видѣли пирамиды, башни и т. п. фигуры, весьма эффектно возведенныя изъ коробочекъ со шведскими спичками; такихъ хитрыхъ сооруженій можно насчитать не мало въ числѣ двухъ съ лишнимъ десятковъ установокъ, представленныхъ спичечными фабрикантами; замѣтимъ, мимоходомъ, что издѣлія многихъ провинціальныхъ фабрикъ гораздо привлекательнѣе на видъ, чѣмъ наши петербургскія, напримѣръ, знаменитые лапшинскіе продукты; спички выдѣланы аккуратнѣе, горятъ лучше, запакованы въ болѣе опрятныя коробочки. Послѣдній классъ этой группы продукты химической переработки костей, животныхъ веществъ и разныхъ отбросовъ изъ животнаго и растительнаго царствъ. На первомъ планѣ здѣсь мы находимъ клей, главнымъ образомъ, обыкновенный столярный или „шубный“, какъ его все еще называютъ иногда торговцы и мастеровые. Но тутъ же видимъ и продукты болѣе глубокой химической обработки сырья; такъ, нѣкоторые экспоненты представили фосфоръ, для выработки котораго изъ костей производится довольно сложная операція.

Н. Ѳ. САВЕЛЬЕВЪ, помощникъ завѣдывающаго техническо-строительнымъ надзоромъ.

Продолженіе слѣдуетъ

Товарищество „Проводникъ“

Производство резиновыхъ и телеграфныхъ предметовъ

Товарищество русско-французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ подъ фирмою „Проводникъ“ удостоилось Высочайшаго утвержденія 26-го іюня 1888 года. Дѣло было основано по широкому плану, съ первоначальнымъ капиталомъ въ 600 тысячъ рублей. Заводы товарищества были выстроены въ Ригѣ; постройка ихъ окончилась черезъ годъ послѣ утвержденія общества, именно, въ іюнѣ 1889 г., такъ что начало производству было возможно положить въ томъ же году, въ іюлѣ. Прежде всего на заводѣ открылась выдѣлка техническихъ и хирургическихъ резиновыхъ предметовъ, такъ называемаго линолеума и издѣлій изъ рога и роговидной гуттаперчи (эбонита). Производство резиновой обуви было открыто съ 1890 г. Первоначальная выдѣлка не превосходила 500 паръ въ день; но калоши пришлись публикѣ по вкусу и стали расходиться въ большомъ количествѣ, такъ что скоро пришлось сильно расширить ихъ производство. За три года при непрерывномъ и быстромъ ростѣ выдѣлка калошъ была доведена до 10 тысячъ паръ въ день. Въ 1892 году послѣдовало новое расширеніе дѣлъ на фабрикѣ; къ прежде заведеннымъ отраслямъ была присоединена выдѣлка предметовъ изъ горнаго льна (азбеста), а въ настоящее время выстроена особая фабрика для производства передаточныхъ ремней; это будетъ первая фабрика въ Россіи, на которой будетъ выдѣлываться этотъ продуктъ изъ особаго матеріала, такъ называемой балаты. Наконецъ, въ послѣднее время фабрика устроила у себя отдѣленіе для выдѣлки кабелей и проводниковъ для передачи электрическаго тока. Значительно и быстро расширившееся производство побудило товарищество усилить свой основной капиталъ, который въ настоящее время доведенъ съ первоначальныхъ 600 тысячъ до $2^1/_2$ милліоновъ. Высокому качеству издѣлій „товарищества Проводникъ“ много способствуетъ тщательный техническій контроль, которому подвергнуты всѣ производства. На заводѣ устроена особая испытательная станція и лабараторія для точнаго и строгаго опредѣленія техническихъ достоинствъ какъ сырого матеріала, такъ и выдѣланныхъ изъ него издѣлій. Впрочемъ и самая постановка производства, основанная на примѣненіи самыхъ новѣйшихъ и усовершенствованныхъ ма-

шинъ и снарядовъ, также, въ свою очередь, обезпечиваетъ высокое качество издѣлій. На испытательной станціи имѣются контрольные аппараты для опредѣленія растяжимости и сжимаемости издѣлій — качествъ, столь важныхъ въ издѣліяхъ изъ упругихъ матеріаловъ— резины и гуттаперчи; сверхъ того имѣется охлаждающій аппаратъ (рефригераторъ), работающій посредствомъ жидкой углекислоты, вещества, какъ извѣстно, могущаго вызвать пониженіе температуры до 100 градусовъ ниже нуля; въ этомъ аппаратѣ испытывается стойкость издѣлій противъ мороза, которому они столь часто могутъ подвергаться въ Россіи; съ этою цѣлью издѣлія выдерживаются нѣкоторое время при температурѣ въ 42 градуса ниже нуля. Печи, въ которыхъ производится вулканизація гуттаперчи, т. е. ея сплавленіе съ сѣрою, нагрѣваются не голымъ огнемъ, а паромъ, условіе весьма существенное, ибо имъ регулируется полная равномѣрность нагрѣванія и дается возможность легкаго управленія температурою. Слѣдуетъ замѣтить, что значительную часть своихъ продуктовъ, а именно 1/5 часть, заводы „Товарищества Проводникъ" сбываютъ за границу.

Издѣлія заводовъ „Товарищества Проводникъ" расположены были на выставкѣ въ двухъ разныхъ отдѣлахъ; часть ихъ вошла въ 79-ю группу (фабрично-заводскій отдѣлъ). Здѣсь можно было видѣть резиновыя издѣлія фирмы для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, образцы линолеума, азбестовые предметы, калоши. Тутъ между прочимъ выстроена цѣлая избушка изъ несгораемыхъ тканей, изготовляемыхъ фирмою. Кромѣ того, изготовленный фирмою занавѣсъ изъ азбестовой ткани находился въ огнеупорной постройкѣ, представляющей домъ для народныхъ развлеченій.

Павильонъ шипучихъ винъ князя Л. С. Голицына. Внутренній видъ.

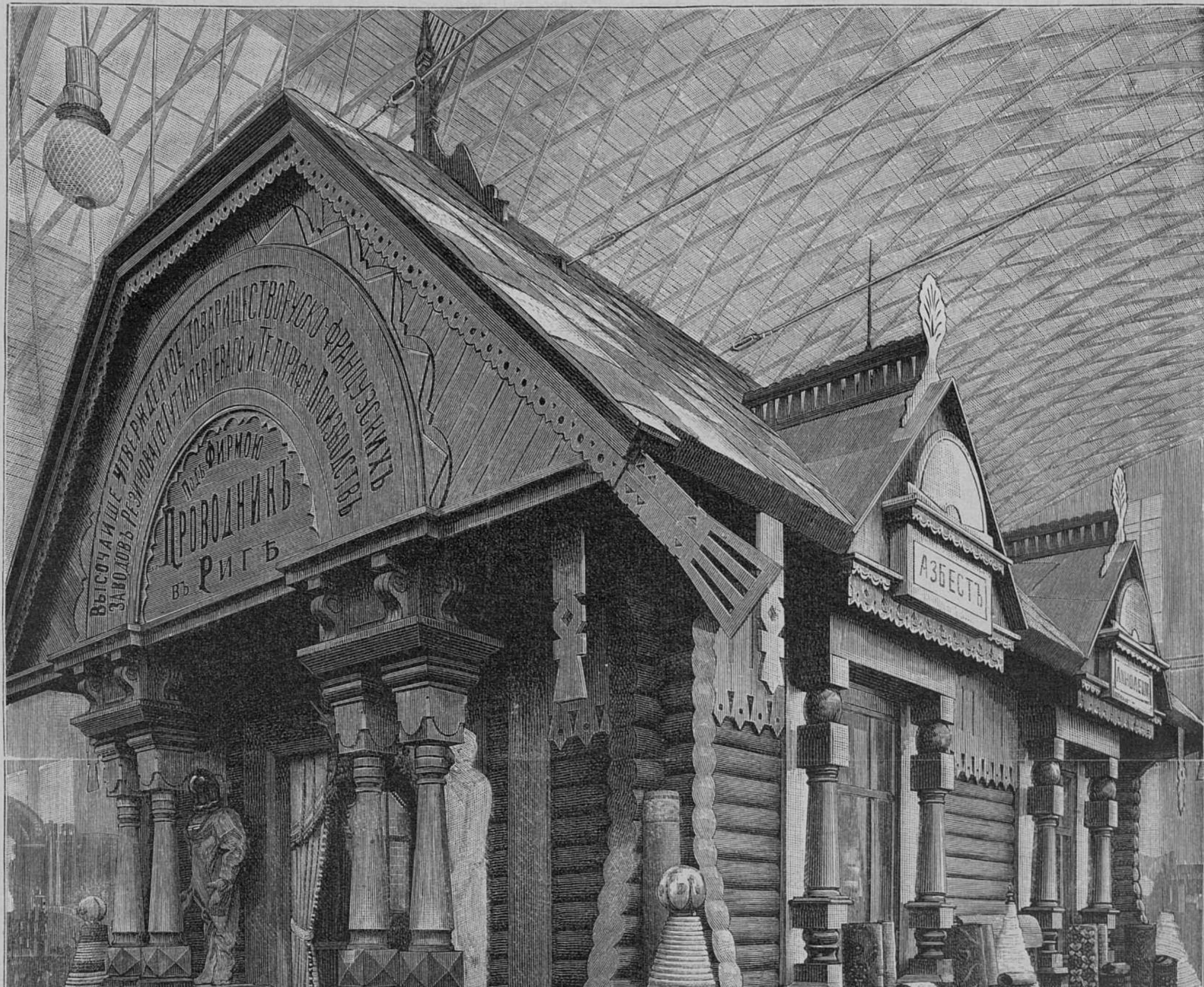
Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.

Высочайше утвержденное фабрично-торговое товарищество „Р. Кёлеръ и К° въ Москвѣ"

Въ IX отдѣлѣ Всероссійской выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ группѣ химическихъ производствъ, находилась витрина аптекарскихъ и химическихъ препаратовъ товарищества „Р. Кёлеръ и К° въ Москвѣ", стяжавшаго себѣ, благодаря качеству своихъ произведеній, почетную извѣстность какъ среди публики, такъ и въ мірѣ аптекарей и дрогистовъ.

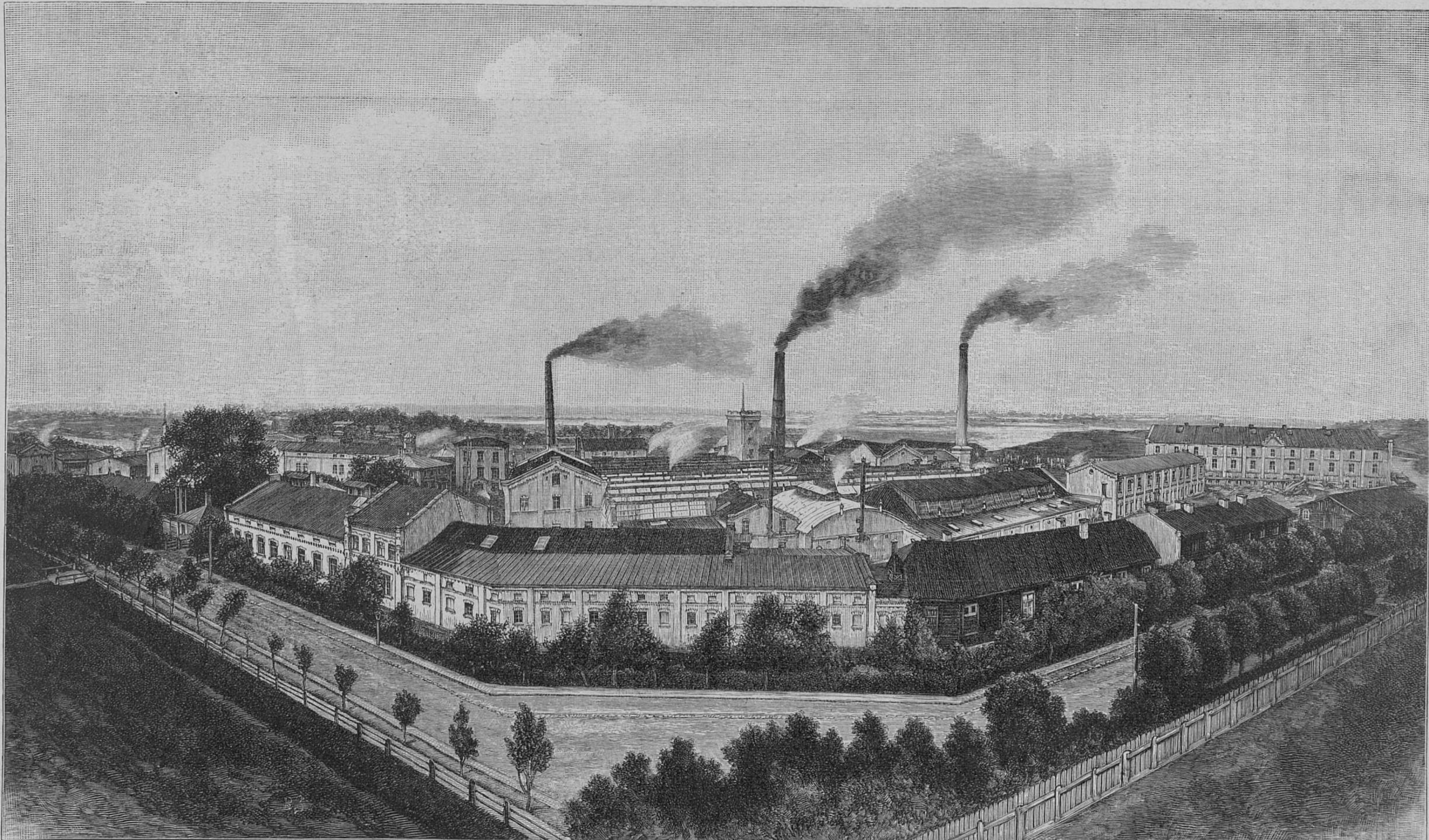
Исторія этой фирмы можетъ служить примѣромъ того какъ дѣло, начатое въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, несмотря даже на массу тяжелыхъ препятствій, которыя приходилось ему преодолѣвать при своемъ развитіи, благодаря только неутомимой энергіи и трудолюбію лица, стоявшаго во главѣ его, могло достигнуть степени первоклассной аптекарской фирмы въ Россіи, успѣшно конкуррирующей многими своими фабрикатами съ лучшими заграничными издѣліями этого рода.

При самомъ возникновеніи фабрики г. Келера владѣльцы аптекъ



Витрина товарищества русско-французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ въ Ригѣ подъ фирмою »Проводникъ«.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.



Видъ зданій товарищества русско-французскихъ заводовъ резиноваго, гуттаперчеваго и телеграфнаго производствъ въ Ригѣ подъ фирмою »Проводникъ«

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.

стали съ недружелюбіемъ относиться къ его усиліямъ внести живую струю въ аптечное дѣло, измѣнить прежній порядокъ огульной выписки всѣхъ лекарственныхъ средствъ изъ-за границы и начать самому выработку лекарственныхъ химическихъ и иныхъ препаратовъ въ Россіи, чтобы добиться удешевленія медикаментовъ, а слѣдовательно и бо̀льшей общедоступности ихъ для каждаго. Однако время заставило признать основательность стремленій г. Кёлера, и добрый почипъ его не остался безъ послѣдователей, даже изъ среды тѣхъ же владѣльцевъ аптекъ. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ появленіе уже многихъ химико-фармацевтическихъ экспонатовъ на настоящей выставкѣ; хотя, нужно сказать, производство лекарственныхъ химическихъ препаратовъ въ Россіи находится въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ и полному развитію его во многихъ частяхъ даже поставлены непреодолимыя преграды въ видѣ обложенія многихъ сырыхъ матеріаловъ пошлиной болѣе высокой, чѣмъ для вырабатываемыхъ изъ нихъ препаратовъ.

Р. Р. КЁЛЕРЪ.

Припомнимъ, что пышный расцвѣтъ за послѣднія 10—12 лѣтъ многихъ производствъ, какъ-то: бумагопрядильнаго, ткацкаго, писчебумажнаго, стеклянаго, содоваго, металлургическаго и пр., обязанъ, главнымъ образомъ, тому, что наша таможенная политика, начиная съ 1877 года и по настоящее время, цѣлымъ рядомъ мѣръ упрочивала покровительство этимъ видамъ отечественнаго производства. Результаты сказались быстро: покровительствуемыя отрасли промышленности развились, окрѣпли, достигли совершенства.

Совсѣмъ другое происходитъ по отношенію къ производству лекарственныхъ химическихъ препаратовъ, — производству, достойному всякаго вниманія по своей громадности. Послѣднее является въ

Витрина Высочайше утвержденнаго фабрично-торговаго товарищества »Р. Кёлеръ и Ко въ Москвѣ«.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Б. А. Пупъ.

Россіи какимъ-то пасынкомъ таможеннаго тарифа; при всѣхъ измѣненіяхъ его, статья о лекарственныхъ химическихъ препаратахъ какъ-то всегда оставлялась въ сторонѣ и не была приводима въ сколько нибудь большее согласіе со всѣмъ остальнымъ таможеннымъ тарифомъ. Русской химико-фармацевтической промышленности съ самаго ея возникновенія было предоставлено самой бороться съ могучей уже тогда нѣмецкой промышленностью, зорко слѣдившей за Россіей, бившей тревогу при каждомъ новомъ шагѣ со стороны русскихъ фабрикантовъ и старавшейся пониженіемъ цѣнъ, конечно, временнымъ, зарѣзать въ самомъ началѣ выработку какого либо новаго препарата, что, къ сожалѣнію, нерѣдко и удавалось. Для примѣра приведемъ замѣтку изъ журнала „Austria", издаваемаго австрійскимъ министерствомъ торговли, прозорливо увидавшаго еще въ 1883 году въ фабрикѣ г. Кёлера будущаго крупнаго конкуррента заграничнымъ фабрикантамъ (Wien 1883, XXXV Jahrgang, V Heft, pag. 359): „въ области фармацевтическихъ препаратовъ до послѣдняго времени исключительно господствовала заграничная фабрикація. На химической же фабрикѣ г. Кёлера этому заграничному господству теперь возникаетъ конкурренція, которой, судя по выставленнымъ предметамъ, можно предсказывать скорую побѣду". Зато, убивъ производство, заграничный фабрикантъ съ лихвою вознаграждалъ себя возвышеніемъ цѣнъ. Возможность же такого произвольнаго повышенія цѣнъ (часто на 100 и болѣе процентовъ), по отношенію къ которому мы являемся безсильными и безропотными данниками, доказывается легкостью устраиваемыхъ заграничными заправилами сплошь и рядомъ стачекъ на самыя необходимыя лекарственныя средства.

Такимъ образомъ, для товарищества каждый шагъ впередъ, выработка каждаго новаго препарата, достигалась путемъ невѣроятныхъ усилій и борьбы, борьбы, которая велась безъ какой либо помощи со стороны правительства. Источникъ, гдѣ товарищество черпало силу при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, заключается съ одной стороны въ энергіи, любви и искренней преданности къ дѣлу руководящихъ лицъ, а съ другой—въ равной, если не въ большей степени—въ той поддержкѣ, которую товарищество встрѣчало въ обществѣ, сочувствующемъ національнымъ стремленіямъ его и уважающемъ въ немъ его стараніе идти на встрѣчу интересамъ публики, способствовать дешевому комфорту жизни каждаго.

Такъ, недавно намъ пришлось увидѣть выпущенную вновь этой фирмой карманную аптечку. Она содержитъ въ красивомъ портъсигарѣ 20 различныхъ лекарственныхъ средствъ, разсчитанныхъ на подачу первоначальной помощи при наичаще встрѣчающихся заболѣваніяхъ. Между прочимъ здѣсь имѣются 6 пріемовъ солянокислаго (самаго дорогого) хинина по 5 гранъ, горчичникъ, лепешки отъ кашля, средства возбуждающія — на случай обморока и головокруженія, средство закрѣпляющее желудокъ, слабительное, кровь останавливающія средства и т. д. И всему этому цѣна 1 рубль!

Приведемъ еще вкратцѣ нѣкоторыя общія свѣдѣнія о промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ товарищества, заимствованныя изъ раздававшихся на выставкѣ брошюръ.

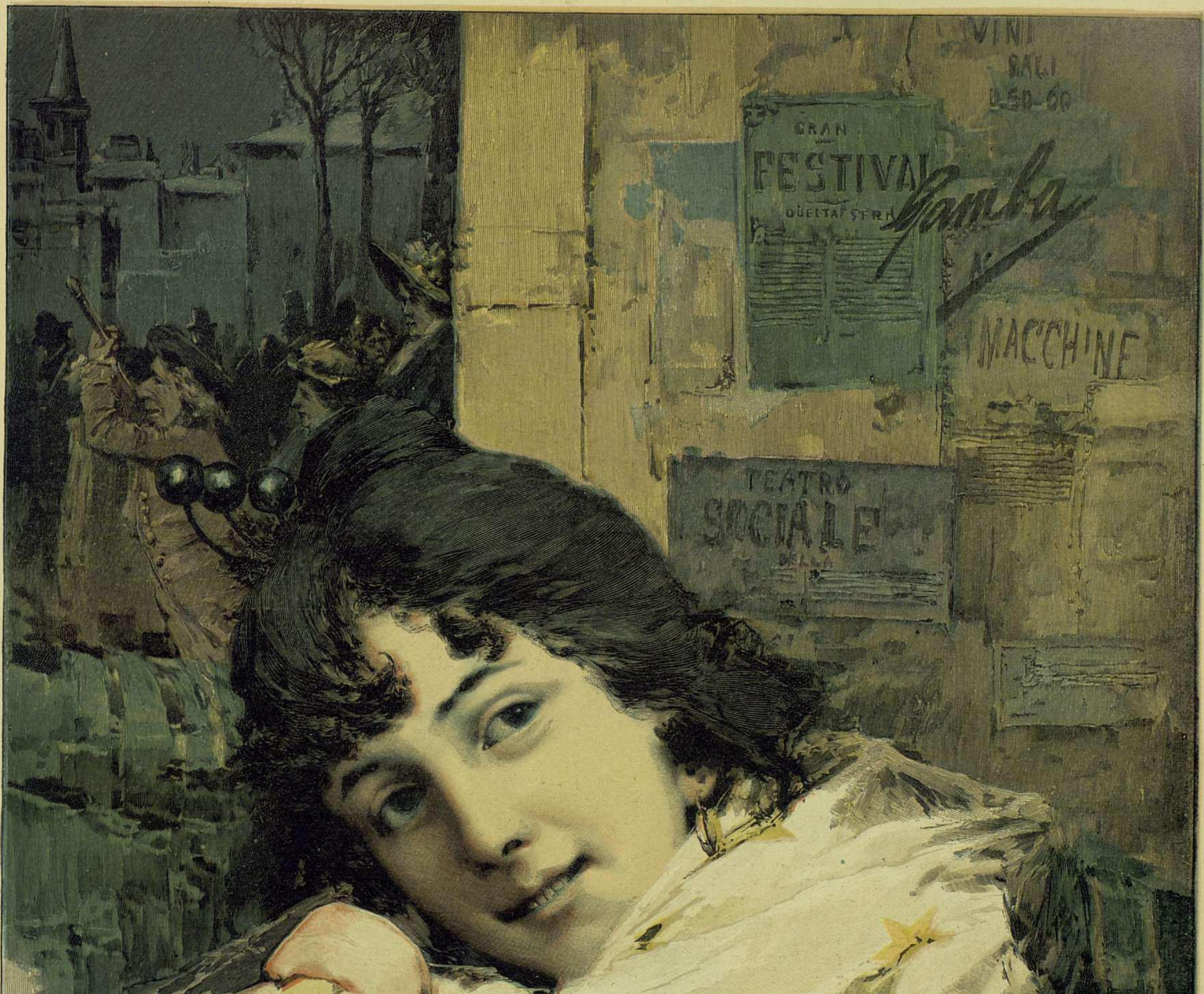
Товарищество имѣетъ большую и извѣстную фабрику въ Москвѣ, на Вороньей улицѣ, для выработки лекарственныхъ, химическихъ фармацевтическихъ и технохимическихъ препаратовъ и особый кислотный и купоросный заводъ при селѣ Хорошовѣ, московскаго уѣзда. Оптовый складъ аптекарскихъ товаровъ помѣщается на Ильинкѣ, въ Среднихъ Торговыхъ Рядахъ. Складъ состоитъ изъ 18 магазиновъ, раздѣленныхъ по спеціальностямъ, и представляетъ помѣщеніе грандіозное по величинѣ и образцовое по стройности механизма сохраненія и отпуска товаровъ. Для розничной продажи имѣются 3 магазина: на Никольской, на Арбатской площади и въ Верхнихъ Торговыхъ Рядахъ; кромѣ того есть собственная аптека на Маросейкѣ. Филіальныя отдѣленія находятся во Владивостокѣ, а на нижегородской ярмаркѣ въ Главномъ домѣ.

Мыловарня и парфюмерія Ф. Пульса въ Варшавѣ

Мыло Пульса принадлежитъ къ числу самыхъ ходкихъ нашихъ косметическихъ продуктовъ; многіе потребители придерживаются его изъ года въ годъ, не употребляютъ никакого другого мыла, кромѣ пульсовскаго. По своему составу это популярное мыло относится къ типу глицериновыхъ. Какъ извѣстно, мыло, по своей химической сущности, представляетъ щелочную соль жирной кислоты или, правильнѣе говоря, смѣсь натровыхъ солей разныхъ жирныхъ кислотъ — стеариновой, пальмитиновой, маргариновой, олеиновой. Но въ химически чистомъ видѣ эти соли не обращаются въ продажѣ; мыло не чистый химическій продуктъ, а комбинація изъ упомянутыхъ жирнокислотныхъ солей съ мягчительными красящими и ароматическими веществами; въ числѣ первыхъ т. е. мягчительныхъ, веществъ на первомъ планѣ стоитъ глицеринъ, который издавна прославился своимъ благопріятнымъ дѣйствіемъ на кожу. Глицеринъ давно примѣшивается къ мылу, но г. Пульсъ можетъ поставить себѣ въ заслугу опредѣленіе, во первыхъ, наилучшей пропорціи его въ мылѣ, а, во вторыхъ, того момента производства, когда именно глицеринъ долженъ быть прибавленъ къ мылу. Разрѣшивъ обѣ эти чисто практическія задачи путемъ долговременнаго опыта, Пульсъ создалъ дѣйствительно хорошее туалетное мыло, удовлетворяющее законнымъ требованіямъ и гигіены, и косметики. Сбытъ этого мыла громадный и притомъ не только въ предѣлахъ Россіи, но и за границею; почти $^3/_4$ всего годового производства расходится внутри Россіи, а остальное количество расходится въ Германіи, Австріи, Персіи, Турціи, Болгаріи, даже въ Англіи и Америкѣ. Директоръ завода — опытный химикъ, помощники его — также химики; за заводомъ теперь 45-лѣтняя практика и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что продукты завода отличаются высокимъ качествомъ. Заводъ пользуется работою 100 человѣкъ рабочихъ обоего пола; рабочіе застрахованы, и за ихъ здоровьемъ наблюдаетъ особый врачъ. Фабрика, основанная въ 1852 году, помѣщается теперь въ четырехъ каменныхъ корпусахъ, къ которымъ принадлежатъ еще разные сараи и подвалы; въ послѣдніе годы пришлось еще значительно расширить эти помѣщенія, благодаря сильно поднимающемуся сбыту произведеній фирмы. Машинный инвентарь заведенія пріобрѣтенъ за границею отъ лучшихъ машиностроительныхъ фирмъ. Сырой матеріалъ производства пріобрѣтается частью въ Россіи, частью выписывается изъ-за границы. Жиры для мыла, именно кокосовое и клещевинное масло, а также и глицеринъ пріобрѣтаются въ Москвѣ и Либавѣ, а пахучія вещества, сода и другіе химическіе продукты выписываются большими партіями изъ-за границы, съ мѣстъ производства. Сало для мыла, спиртъ для духовъ, оберточная бумага и прочія второстепенныя принадлежности поставляются мѣстными производителями и складами. Высокія качества продуктовъ фабрики не могли остаться незамѣченными на выставкахъ, на которыхъ они появлялись. Такъ, на Всероссійской выставкѣ 1870 г. въ С.-Петербургѣ фирма была награждена бронзовою медалью, на среднеазіатской выставкѣ въ Москвѣ, въ 1891 г., серебряною, а на выставкахъ нынѣшняго года — въ Инсбрукѣ (въ Тиролѣ), гигіенической въ Варшавѣ и Всероссійской въ Нижнемъ-Новгородѣ — золотыми медалями.

Витрина паровой фабрики туалетнаго мыла, духовъ и косметики Фридриха Пульса въ Варшавѣ.

Съ фотографіи. Гравировалъ Г. Барановскій.



Сняла маску.—Картина В. Гамба.

Хромотипія Эд. Д. Гоппе.

Доз. ценз. С.-Петербургъ, 29 іюля 1896 г.

Тип. Эд. Гоппе, Вознес. пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ПАМЯТИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II

1796—1896

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Книгоиздательство Германъ Гоппе

Садовая улица, 22.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

Нашимъ читателямъ.

Съ наступленіемъ новаго, 1897, года нынѣ старѣйшее изъ всѣхъ иллюстрированныхъ изданій въ Россіи »**Всемірная Иллюстрація**« вступитъ въ **двадцат девятый годъ** своего существованія.

Представьте себѣ, читатель, крайне любознательнаго и настойчиваго мореплавателя, который задался цѣлью посѣтить какую либо обѣтованную землю. Его корабль вышелъ въ открытое море и сразу познакомился со всѣми кознями вѣчно угрюмой, коварной, вѣчно жаждущей новыхъ жертъ стихіи. То относило его на каменный рифъ, то швырялъ его, какъ щепку, неожиданный шквалъ, то пугала его, скрытая во мракѣ ночи, мель, то, наконецъ, грозили ему другія бѣды — истощеніе экипажа, призракъ голода... Но мореплаватель, стойкій и упрямый, не унываетъ, »и скалы, и тайныя мели, и бури ему нипочемъ«. Духовнымъ взоромъ своимъ онъ уже видитъ обѣтованную землю и напрягаетъ всѣ силы своего ума, знаній и опыта, чтобы поскорѣе достигнуть берега... И вотъ, онъ у пристани... Онъ гордъ сознаніемъ своей побѣды надъ стихіями, надъ всѣми испытаніями судьбы.

»**Всемірная Иллюстрація**« находилась въ такомъ же положеніи, какъ этотъ мореплаватель, и въ теченіе **двадцативосьмилѣтняго** бытія своего испытала немало... Но журналъ всегда стоялъ твердо, даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Теперь, одержавъ побѣду надъ всѣмъ тѣмъ, что мѣшало ей быстро идти впередъ, журналъ у пристани. Да, читатель, »**Всемірная Иллюстрація**« у пристани! Она завоевала себѣ, смѣло скажемъ, блестящее положеніе и среди публики, и среди своихъ собратьевъ. Не изъ похвальбы, но по чувству справедливости »**Всемірная Иллюстрація**« можетъ сказать, что она съ первыхъ, робкихъ, шаговъ своихъ старалась держаться на высотѣ своего призванія и сдѣлалась первымъ иллюстрированнымъ изданіемъ въ Россіи, вполнѣ солиднымъ, отвѣчающимъ строгимъ требованіямъ искусства и современности. Теперь этотъ журналъ знаютъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ отечества, онъ получилъ распространеніе и за границею. До сихъ поръ въ Россіи не существовало подобнаго изданія, которое поставило бы себя столь серьезно. »**Всемірная Иллюстрація**« никогда не допускала мысли быть просто журналомъ съ картинками. Она представляетъ собою нѣчто цѣльное, связное, и каждый годъ ея даетъ полную картину жизни всего образованнаго міра, вѣрное отраженіе событій и явленій изъ области политики, литературы, искусства и общественной дѣятельности за извѣстный періодъ времени. Слѣдя за современностью, не упуская изъ виду и памятниковъ прошлаго, »**Всемірная Иллюстрація**« старалась всегда двинуть впередъ родное искусство. Она имѣетъ право сказать, что создала цѣлую плеяду иллюстраторовъ-граверовъ, изъ которыхъ многіе получили потомъ извѣстность даже за границей; она жадно ловила каждое новое усовершенствованіе по части воспроизведенія рисунка; автотипія, фотохемиграфія, печатаніе цвѣтными красками, — все это »**Всемірная Иллюстрація**« первая съ успѣхомъ примѣняла къ дѣлу — и стоитъ бѣгло пересмотрѣть хотя нѣсколько послѣднихъ томовъ журнала, чтобы видѣть воочію тѣ огромные шаги впередъ, которые сдѣлала »**Всемірная Иллюстрація**«. Изящество, красота у нея всегда стояли на первомъ планѣ и въ отношеніи выполненія рисунка, будь это гравюра или цинкографія, и въ отношеніи дополненія къ изображенію — т. е. текста, который постоянно гармонировалъ съ иллюстраціями и являлъ собою, дѣйствительно, живое слово. Изъ года въ годъ совершенствуясь, прислушиваясь къ разумнымъ совѣтамъ и желаніямъ просвѣщенныхъ читателей, »**Всемірная Иллюстрація**« неустанно работала надъ собою. И вотъ, отсюда ея успѣхъ, признаніе всѣми ея заслугъ и большія симпатіи къ ней истинныхъ цѣнителей, знатоковъ и любителей искусства.

Постоянные читатели »**Всемірной Иллюстраціи**« сами слѣдили за ростомъ ея, видѣли усилія журнала стать на должную высоту — и не къ нимъ обращена наша рѣчь. Мы говорили все это для тѣхъ изъ читателей, которые еще мало знакомы съ этимъ изданіемъ. Когда они познакомятся съ нимъ ближе, они увидятъ, что »**Всемірная Иллюстрація**« старалась брать не количествомъ матеріала, а усердно заботилась о качествѣ его, всегда давала несравненно болѣе, чѣмъ обѣщала, честно выполняла свои обязательства передъ подписчиками и не пускала въ ходъ широковѣщательныхъ рекламъ.

»**Всемірная Иллюстрація**« на дѣлѣ доказывала и доказываетъ свое искреннее стремленіе къ усовершенствованію, свое горячее желаніе пріобрѣсти полное довѣріе образованнаго русскаго общества. Что она постоянно давала несравненно болѣе, чѣмъ обѣщала, лучшимъ и самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ служитъ »**Всемірная Иллюстрація**« 1896 года. Кромѣ массы матеріала, затрогивавшаго всѣ интересы дня, кромѣ разныхъ приложеній и литературныхъ, и художественныхъ, каковы, напримѣръ, романъ Шпильгагена »Самъ себѣ судья« (17 листовъ), »Русская недѣля въ Парижѣ« (два выпуска), »Памяти императрицы Екатерины II«, »Императорское Семейство« (большая гравюра на тону), »**Всемірная Иллюстрація**« дала два богатѣйшія, солидныя во всѣхъ отношеніяхъ, приложенія: »Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 1896 г.« и »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Довольно и бѣглаго взгляда на эти грандіозныя приложенія, заключающія въ себѣ множество изящныхъ, мастерскихъ рисунковъ, почти половина которыхъ исполнена цвѣтнымъ печатаніемъ, и подробнѣйшее описаніе этихъ двухъ знаменательныхъ событій въ отечествѣ, — чтобы понять, какихъ огромныхъ хлопотъ, трудовъ и матеріальныхъ затратъ стоили эти приложенія, составившія собою два полновѣсныхъ тома, около 300 стр. въ каждомъ. Въ 1896 г. литературный отдѣлъ »**Всемірной Иллюстраціи**« получилъ еще большее развитіе. Въ него введенъ цѣлый рядъ фельетоновъ: петербургская жизнь, московская жизнь, за границей, въ мірѣ знаній, литературная лѣтопись, новости западной литературы, музыкальные и театральные обзоры и проч. Наконецъ, дано экстренное цѣнное приложеніе — »Сочиненія графа Л. Н. Толстого изъ послѣдняго періода его дѣятельности«, украшенныя отличными рисунками.

Съ большей чѣмъ когда либо увѣренностью въ свои силы, въ свое призваніе и весьма польщенная общимъ вниманіемъ, ей оказаннымъ, и общимъ признаніемъ ея заслугъ, »**Всемірная Иллюстрація**« начинаетъ двадцать девятый годъ своего существованія. Она видитъ свѣтлые дни впереди, видитъ прямую и дорогую для себя поддержку среди русскаго общества. И это придаетъ ей еще болѣе энергіи въ ея трудномъ, кропотливомъ и сложномъ дѣлѣ, которому она отдается всей душою; довѣріе къ ней лучшей части нашего общества окрыляетъ ее, и она можетъ теперь повторить съ поэтомъ: »Иду впередъ я безъ боязни!«.

Въ будущемъ, 1897, году »**Всемірная Иллюстрація**« останется вѣрна своему высокому призванію — быть строго художественнымъ изданіемъ и живымъ вѣрнымъ отраженіемъ жизни всего міра — и будетъ издаваться по прежней программѣ, на прежнихъ основаніяхъ, въ томъ же направленіи и при прежнемъ стремленіи къ постоянному улучшенію во всѣхъ отношеніяхъ, при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ.

»**Всемірная Иллюстрація**« обратитъ особенное вниманіе на иллюстрированіе описанія болѣе или менѣе выдающихся мѣстъ нашего отечества и постарается по возможности расширить этотъ отдѣлъ. Отъ времени до времени она будетъ давать страницы, посвященныя »Живописному Петербургу«, изъ которыхъ впослѣдствіи составится цѣлый альбомъ. Точно также она будетъ отводить больше мѣста воспроизведенію художественныхъ сокровищъ обѣихъ столицъ. Литературный отдѣлъ ея будетъ заключать въ себѣ, кромѣ пояснительнаго текста къ рисункамъ, картинамъ и портретамъ, романы, повѣсти, разсказы, очерки, драматическія произведенія, стихотворенія наиболѣе выдающихся писателей, русскихъ и иностранныхъ, статьи по этнографіи, исторіи, археологіи, естествовѣдѣнію, сельскому хозяйству, искусствамъ и проч., рядъ фельетоновъ, посвященныхъ обозрѣніямъ общественной жизни, науки и литературы какъ въ отечествѣ, такъ и за границей. Беллетристическія произведенія, даваемыя въ прибавленіяхъ къ нумерамъ журнала, попрежнему будутъ помѣщаться большей частью съ иллюстраціями. Какъ и прежде, отдѣлу »Спорта«, богатому и разнообразному, будутъ отводиться отдѣльныя страницы въ журналѣ.

Въ литературномъ отдѣлѣ »Всемірной Иллюстраціи« принимаютъ участіе:

Н. П. Аксаковъ, М. Н. Альбовъ, А. В. Амфитеатровъ, С. А. Андреевскій, И. Д. Ахшарумовъ, К. С. Баранцевичъ, В. С. Баскинъ, П. Д. Боборыкинъ, В. П. Буренинъ, П. В. Быковъ, Н. П. Вагнеръ, И. Ф. Василевскій, З. Н. Гиппіусъ, П. П. Гнѣдичъ, графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, Д. В. Григоровичъ, И. А. Гриневская, М. А. Загуляевъ, М. М. Ивановъ, К. Р., В. П. Кигнъ (В. Дѣдловъ), А. А. Коринфскій, Д. А. Коропчевскій, П. Н. Красновъ, М. В. Крестовская, А. В. Кругловъ, П. А. Кусковъ, Н. А. Лейкинъ, В. С. Лихачовъ, М. А. Лохвицкая, А. Н. Майковъ, С. В. Максимовъ, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), Е. Л. Марковъ, Д. С. Мережковскій, Н. М. Минскій, В. М. Михеевъ, Д. Л. Мордовцевъ, П. О. Морозовъ, А. П. Мунтъ-Валуева, Я. П. Полонскій, И. Н. Потапенко, А. А. Потѣхинъ, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, В. Я. Свѣтловъ, К. К. Случевскій, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. В. Снѣссаревъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, К. М. Фофановъ, А. Н. Чермный, Ант. П. Чеховъ, В. В. Чуйко, О. Н. Чюмина-Михайлова, І. І. Ясинскій и мн. друг.

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ:

И. К. Айвазовскій, А. К. Беггровъ, Е. М. Бемъ, Л. Н. Бенуа, П. Ѳ. Борель, К. О. Брожъ, В. П. Верещагинъ, Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, Н. Д. Дмитріевъ-Оренбургскій, М. И. Зощенко, А. А. Карелинъ, баронъ М. П. Клодтъ, Л. Ѳ. Лагоріо, К. В. Лемохъ, В. Е. Маковскій, В. М. Максимовъ, А. И. Мещерскій, М. Михайловъ, В. И. Навозовъ, М. В. Нестеровъ, В. Д. Орловскій, И. А. Пелевинъ, Х. П. Платоновъ, И. Е. Рѣпинъ, А. П. Рябушкинъ, К. А. Савицкій, Е. П. Самокишъ-Судковская, Н. С. Самокишъ, Г. И. Семирадскій, П. А. Свѣдомскій, А. Н. Сергѣевъ, Э. К. Соколовскій, И. И. Творожниковъ, Н. К. Пимоненко, А. А. Чикинъ, А. Н. Шильдеръ, И. И. Шишкинъ и мног. друг.

Превзошедшій всякія ожиданія, успѣхъ экстренныхъ приложеній ко »**Всемірной Иллюстраціи**« прошлыхъ лѣтъ — »Сочиненій Кольцова«, »Книги пѣсенъ Гейне« и »Пѣсенъ Беранже« — побуждаетъ ее предложить подписчикамъ на будущій, 1897, г. два подарка, какъ бы въ pendant къ прежнимъ художественно-литературнымъ изданіямъ. Чтобы угодить разомъ любителямъ и серьезнаго, и веселаго чтенія, »**Всемірная Иллюстрація**« дастъ двѣ отдѣльныя книги двухъ корифеевъ западной литературы:

„НАТАНЪ-МУДРЕЦЪ“,

драматическую поэму Готгольда-Эфраима Лессинга въ **новомъ** переводѣ В. С. Лихачова, извѣстнаго переводчика произведеній Мольера и Корнеля, переводы котораго были неоднократно премированы,

и

„ДЕКАМЕРОНЪ“ БОККАЧІО,

избранныя новеллы въ переводѣ русскихъ писателей.

Обѣ книги съ великолѣпными иллюстраціями знаменитыхъ европейскихъ художниковъ.

Лучшее изъ поэтическихъ произведеній Лессинга — »Натанъ-Мудрецъ« — представляетъ собою для каждаго сколько нибудь образованнаго человѣка неизсякаемый источникъ эстетическаго наслажденія, источникъ мудрости, изъ котораго могутъ черпать и люди преклоннаго возраста, и юноши, начинающіе жить осмысленной жизнью. Весь міръ призналъ, что выше »Натана-Мудреца«, по его колоссальному значенію въ нѣмецкой литературѣ, стоитъ только »Фаустъ« Гёте.

Избранныя новеллы изъ »Декамерона« Боккачіо, этого величайшаго итальянскаго прозаика-сатирика, блещутъ свѣжимъ, совершенно своеобразнымъ, юморомъ, брызжутъ веселостью, способной расшевелить самаго серьезнаго человѣка. Всѣ человѣческія разновидности, всѣ классы общества затронуты въ »Декамеронѣ« съ неподражаемымъ талантомъ. Въ »Декамеронѣ« Боккачіо высказалъ весь свой геній несравненнаго разсказчика и положилъ этой книгой начало итальянской беллетристикѣ въ современномъ значеніи этого слова. Новеллы, которыя будутъ заключаться въ предлагаемой книгѣ, сдѣланы съ самымъ строгимъ выборомъ. Обѣ книги составятъ два тома въ 4 долю листа со множествомъ роскошныхъ иллюстрацій и виньетокъ и съ портретами Лессинга и Боккачіо. Нечего и говорить, что и »Натанъ-Мудрецъ«, и »Декамеронъ« будутъ изданы необыкновенно тщательно, со всею роскошью типографскаго искусства, съ тою роскошью, которую хорошо знаютъ и которую привыкли видѣть всѣ подписчики »**Всемірной Иллюстраціи**«.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1449. Годъ XXVIII. 2-го ноября 1896 г. Томъ LVI. № 19.

Сотая годовщина кончины императрицы Екатерины II (1796—1896).

Императрица ЕКАТЕРИНА II.

Съ портрета Шебанова, гравированнаго Валькеромъ. Автотипія Эд. Гоппе.

ФЕЛИЦА

(Стихи Державина по поводу сказки императрицы Екатерины »Царевичъ Хлоръ«)

Богоподобная царевна
Киргизъ-Кайсацкія орды,
Которой мудрость несравненна
Открыла вѣрные слѣды
Царевичу младому Хлору
Взойти на ту высоку гору,
Гдѣ роза безъ шиповъ растетъ,
Гдѣ добродѣтель обитаетъ.
Она мой духъ и умъ плѣняетъ:
Подай найти ее совѣтъ!

Подай, Фелица, наставленье:
Какъ честно и правдиво жить,
Какъ укрощать страстей волненье
И счастливымъ на свѣтѣ быть?
Меня твой голосъ возбуждаетъ,
Меня твой сынъ препровождаетъ;
Но имъ послѣдовать я слабъ:
Мятясь житейской суетою,
Сегодня властвую собою,
А завтра прихотямъ я рабъ.

Мурзамъ твоимъ не подражая,
По часту ходишь ты пѣшкомъ,
И пища самая простая
Бываетъ за твоимъ столомъ;
Не дорожа твоимъ покоемъ,
Читаешь, пишешь предъ налоемъ
И всѣмъ изъ твоего пера
Блаженство смертнымъ проливаешь;
Подобно въ карты не играешь,
Какъ я, отъ утра до утра.

Не слишкомъ любишь маскарады,
А въ клубъ не ступишь и ногой;
Храня обычаи, обряды,
Не донкихотствуешь собой;
Коня парнасска не сѣдлаешь,
Къ духамъ въ собранье не въѣзжаешь,
Не ходишь съ трона на востокъ;
Но, кротости ходя стезею,
Благотворящею душою
Полезныхъ дней проводишь токъ.

А я, проспавши до полудни,
Курю табакъ и кофе пью;
Преобращая праздникъ въ будни,
Кружу въ химерахъ мысль мою:
То плѣнъ отъ персовъ похищаю,
То стрѣлы къ туркамъ обращаю;
То, возмечтавъ, что я султанъ,
Вселенну устрашаю взглядомъ;
То вдругъ, прельщаяся нарядомъ,
Скачу къ портному по кафтанъ.

Или въ пиру я пребогатомъ,
Гдѣ праздникъ для меня даютъ,
Гдѣ блещетъ столъ сребромъ и златомъ,
Гдѣ тысячи различныхъ блюдъ —
Тамъ славный окорокъ вестфальской,
Тамъ звенья рыбы астраханской,
Тамъ пловъ и пироги стоятъ —
Шампанскимъ вафли запиваю,
И все на свѣтѣ забываю
Средь винъ, сластей и ароматъ.

Или средь рощицы прекрасной,
Въ бесѣдкѣ, гдѣ фонтанъ шумитъ,
При звонѣ арфы сладкогласной,
Гдѣ вѣтерокъ едва дышитъ,
Гдѣ все мнѣ роскошь представляетъ,
Къ утѣхамъ мысли уловляетъ,
Томитъ и оживляетъ кровь,
На бархатномъ диванѣ лежа,
Младой дѣвицы чувства нѣжа,
Вливаю въ сердце ей любовь.

Или великолѣпнымъ цугомъ
Въ каретѣ англійской, златой,
Съ собакой, шутомъ, или другомъ,
Или съ красавицей какой
Я подъ качелями гуляю,
Въ шинки пить меду заѣзжаю;
Или, какъ то наскучитъ мнѣ,
По склонности моей къ премѣнѣ,
Имѣя шапку на бекренѣ,
Лечу на рѣзвомъ бѣгунѣ.

Или музыкой и пѣвцами,
Органомъ и волынкой вдругъ,
Или кулачными бойцами
И пляской веселю мой духъ;
Или, о всѣхъ дѣлахъ заботу
Оставя, ѣзжу на охоту
И забавляюсь лаемъ псовъ;
Или надъ невскими брегами
Я тѣшусь по ночамъ рогами
И греблей удалыхъ гребцовъ.

Иль, сидя дома, я прокажу,
Играя въ дураки съ женой;
То съ ней на голубятню лажу,
То въ жмурки рѣзвимся порой,
То въ свайку съ нею веселюся,
То ею въ головѣ ищуся;
То въ книгахъ рыться я люблю —
Мой умъ и сердце просвѣщаю:
„Полкана“ и „Бову“ читаю,
За „Библіей“, зѣвая, сплю.

Таковъ, Фелица, я развратенъ!
Но на меня весь свѣтъ похожъ.
Кто столько мудростью не знатенъ,
Но всякій человѣкъ есть — ложь.
Не ходимъ свѣта мы путями,
Бѣжимъ разврата за мечтами.
Между лѣнтяемъ и брюзгой,
Между тщеславья и порокомъ
Нашелъ кто развѣ ненарокомъ
Путь добродѣтели прямой.

Нашелъ — но льзя-ль не заблуждаться
Намъ, слабымъ смертнымъ, въ семъ пути,
Гдѣ самъ разсудокъ спотыкаться
И долженъ вслѣдъ страстямъ идти?
Гдѣ намъ ученые невѣжды,
Какъ мгла у путниковъ, тьмятъ вѣжды?
Вездѣ соблазнъ и лесть живетъ:
Пашей всѣхъ роскошь угнетаетъ.
Гдѣ-жъ добродѣтель обитаетъ?
Гдѣ роза безъ шиповъ растетъ?

Тебѣ единой лишь пристойно,
Царевна, свѣтъ изъ тьмы творить;
Дѣля хаосъ на сферы стройно,
Союзомъ цѣлость ихъ крѣпить;
Изъ разногласія согласье
И изъ страстей свирѣпыхъ счастье
Ты можешь только созидать.
Такъ кормщикъ, черезъ понтъ плывущій,
Ловя подъ парусъ вѣтръ ревущій,
Умѣетъ судномъ управлять.

Едина ты лишь не обидишь,
Не оскорбляешь никого,
Дурачества сквозь пальцы видишь,
Лишь зла не терпишь одного:
Проступки снисхожденьемъ правишь;
Какъ волкъ овецъ, людей не давишь —
Ты знаешь прямо цѣну ихъ:
Царей они подвластны волѣ,
Но Богу правосудну болѣ,
Живущему въ законахъ ихъ.

Ты здраво о заслугахъ мыслишь,
Достойнымъ воздаешь ты честь;
Пророкомъ ты того не числишь,
Кто только риѳмы можетъ плесть.
А что сія ума забава —
Калифовъ добрыхъ честь и слава,
Снисходишь ты на лирный ладъ:
Поэзія тебѣ любезна,
Пріятна, сладостна, полезна,
Какъ лѣтомъ вкусный лимонадъ.

Слухъ идетъ о твоихъ поступкахъ,
Что ты нимало не горда,
Любезна и въ дѣлахъ и въ шуткахъ,
Пріятна въ дружбѣ и тверда;
Что ты въ напастяхъ равнодушна,
А въ славѣ такъ великодушна,
Что отреклась и мудрой слыть.
Еще же говорятъ не ложно,
Что будто завсегда возможно
Тебѣ и правду говорить.

Неслыханное также дѣло,
Достойное тебя одной,
Что будто ты народу смѣло
О всемъ — и въявь и подъ рукой —
И знать и мыслить позволяешь,
И о себѣ не запрещаешь
И быль и небыль говорить;
Что будто самымъ крокодиламъ,
Твоихъ всѣхъ милостей зоиламъ,
Всегда склоняешься простить.

Стремятся слезъ пріятныхъ рѣки
Изъ глубины души моей.
О, коль счастливы человѣки
Тамъ должны быть судьбой своей,
Гдѣ ангелъ кроткій, ангелъ мирной,
Сокрытый въ свѣтлости порфирной,
Съ небесъ ниспосланъ скиптръ носить!
Тамъ можно пошептать въ бесѣдахъ
И, казни не боясь, въ обѣдахъ
За здравіе царей не пить.

Тамъ съ именемъ Фелицы можно
Въ строкѣ описку поскоблить,
Или портретъ неосторожно
Ея на землю уронить;
Тамъ свадебъ шутовскихъ не парятъ,
Въ ледовыхъ баняхъ ихъ не жарятъ;
Не щолкаютъ въ усы вельможъ;
Князья насѣдками не клохчутъ,
Любимцы въявь имъ не хохочутъ
И сажей не мараютъ рожъ.

Ты вѣдаешь, Фелица, правы
И человѣковъ и царей:
Когда ты просвѣщаешь нравы,
Ты не дурачишь такъ людей;
Въ твои отъ дѣлъ отдохновенья
Ты пишешь въ сказкахъ поученья
И Хлору въ азбукѣ твердишь:
„Не дѣлай ничего худого —
И самого сатира злого
Лжецомъ презрѣннымъ сотворишь“.

Стыдишься слыть ты тѣмъ великой,
Чтобъ страшной, нелюбимой быть;
Медвѣдицѣ прилично дикой
Животныхъ рвать и кровь ихъ пить.
Безъ крайняго въ горячкѣ бѣдства
Тому ланцетовъ нужны-ль средства,
Безъ нихъ кто обойтися могъ?
И славно-ль быть тому тираномъ,
Великимъ въ звѣрствѣ Тамерланомъ,
Кто благостью великъ, какъ Богъ?

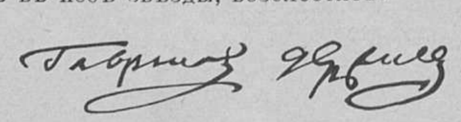
Фелицы слава — слава Бога,
Который брани усмирилъ,
Который сира и убога
Покрылъ, одѣлъ и накормилъ;
Который окомъ лучезарнымъ
Шутамъ, трусамъ, неблагодарнымъ
И праведнымъ свой свѣтъ даритъ,
Равно всѣхъ смертныхъ просвѣщаетъ,
Больныхъ покоитъ, исцѣляетъ,
Добро лишь для добра творитъ.

Который даровалъ свободу
Въ чужія области скакать,
Позволилъ своему народу
Сребра и золота искать;
Который воду разрѣшаетъ
И лѣсъ рубить не запрещаетъ,
Велитъ и ткать, и прясть, и шить;
Развязывая умъ и руки,
Велитъ любить торги, науки,
И счастье дома находить.

Котораго законъ, десница
Даютъ и милости и судъ.
Вѣщай, премудрая, Фелица:
Гдѣ отличенъ отъ честныхъ плутъ?
Гдѣ старость по міру не бродитъ?
Заслуга хлѣбъ себѣ находитъ?
Гдѣ месть не гонитъ никого?
Гдѣ совѣсть съ правдой обитаютъ?
Гдѣ добродѣтели сіяютъ?
У трона развѣ твоего!

Но гдѣ твой тронъ сіяетъ въ мірѣ?
Гдѣ, вѣтвь небесная, цвѣтешь?
Въ Багдадѣ, Смирнѣ, Кашемирѣ?
Послушай: гдѣ ты ни живешь —
Хвалы мои тебѣ примѣтя,
Не мни, чтобъ шапки иль бешмета
За нихъ я отъ тебя желалъ.
Почувствовать добра пріятство
Такое есть души богатство,
Какого Крезъ не собиралъ.

Прошу великаго пророка,
Да праха ногъ твоихъ коснусь,
Да словъ твоихъ сладчайша тока
И лицезрѣнья наслажусь!
Небесныя прошу я силы,
Да, ихъ простря сафирны крылы,
Невидимо тебя хранятъ
Отъ всѣхъ болѣзней, золъ и скуки!
Да дѣлъ твоихъ въ потомствѣ звуки,
Какъ въ небѣ звѣзды, возблестятъ!



ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

Историческій очеркъ А. А. КОРИНФСКАГО

I

Возведенная мощной рукою Петра I на степень великой первоклассной европейской державы, Россія и послѣ его кончины не потеряла своего, пріобрѣтеннаго дорогою цѣною безпощадной ломки вѣковыхъ устоевъ государственной, общественной и частной жизни, значенія, — несмотря на то, что слѣдовавшіе одинъ за другимъ преемники вѣнценоснаго преобразователя не были достойными продолжателями его царственнаго подвига. Быстрая смѣна царствованій, корыстное соперничество овладѣвавшихъ кормиломъ правленія, временщиковъ, губительная борьба побѣждавшихъ одна другую придворныхъ партій,—все это могло бы только способствовать, если не паденію страны, то застою въ ея государственномъ развитіи. А между тѣмъ этого не произошло въ дѣйствительности: такъ силенъ былъ толчокъ, данный прогрессивному движенію русской жизни въ первую четверть XVIII столѣтія. Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна, младенецъ-императоръ Іоаннъ Антоновичъ съ матерью-правительницею Анной Леопольдовной, Елисавета Петровна, Петръ III Θеодоровичъ — каждый со своей свитою полновластныхъ временщиковъ — занесены судьбою на страницы исторіи въ тѣ тридцать семь лѣтъ, которые отдѣлили славное царствованіе царя-работника отъ царствованія Екатерины II Великой, озарившей Россію яркимъ блескомъ новой славы.

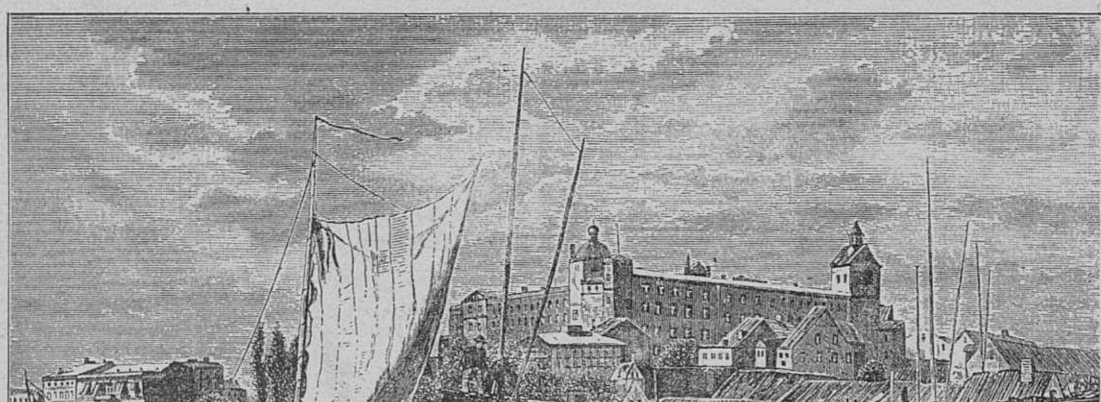
Этотъ періодъ (1725—1762 гг.) былъ періодомъ смутъ. Въ немъ впервые назрѣлъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Императрица Елисавета, дочь Петра Великаго, овладѣвшая трономъ, съ самаго начала своего царствованія была въ постоянномъ страхѣ со стороны претендентовъ на корону. Чтобы обезопасить себя отъ главнаго изъ нихъ, сына сестры ея Анны — молодого герцога Голштинскаго, Елисавета формально признала его права, вызвала въ Россію и назначила его своимъ наслѣдникомъ. Этимъ императрица обезопасила себя до нѣкоторой степени и отъ поползновеній представителей брауншвейгскаго герцогскаго дома занять снова престолъ.

Принцъ Карлъ-Петръ-Ульрихъ Голштинскій былъ переименованъ, волею своей державной тетки, въ великаго князя Петра Θеодоровича. Но даже это не положило предѣла проискамъ недовольныхъ установившимся порядкомъ людей, въ которыхъ не было недостатка въ это время. Приняты были строжайшія мѣры къ огражденію отъ опасности, и Елисавета Петровна, чтобы еще болѣе упрочить положеніе своего будущаго преемника, задумала женить его на какой нибудь изъ принцессъ родственныхъ владѣтельныхъ домовъ.

Выборъ ея остановился на пятнадцатилѣтней Софіи-Фредерикѣ-Августѣ, принцессѣ ангальтъ-цербстской, происходившей по матери изъ голштинскаго герцогскаго дома.

II

Принцесса Софія-Фредерика-Августа ангальтъ-цербстская (впослѣдствіи императрица Екатерина II) родилась 21-го апрѣля 1729 года въ городѣ Штеттинѣ, гдѣ отецъ ея, принцъ Христіанъ-Августъ, былъ губернаторомъ. Мать будущей русской самодержицы, принцесса Іоганна-Елисавета, еще садолго до мысли о женитьбѣ великаго князя Петра Θеодоровича на ея дочери была въ перепискѣ съ императрицей Елисаветой Петровной; братъ ея, епископъ любскій Карлъ, съ царствованіе Екатерины I, былъ, въ качествѣ жениха Елисаветы Петровны, въ Россіи, гдѣ вскорѣ и умеръ, оставивъ по себѣ неизгладимое воспоминаніе въ сердцѣ любившей его невѣсты.



Замокъ въ Штеттинѣ — мѣсто рожденія императрицы Екатерины II.

До 1-го января 1744 года ничего не было извѣстно принцессамъ ангальтъ-цербстскимъ о предстоящемъ бракѣ наслѣдника русскаго престола. Въ этотъ день въ Цербстѣ, куда онѣ пріѣхали на праздникъ Рождества изъ Штеттина, было получено письмо Брюммера, воспитателя великаго князя, а вслѣдъ за нимъ — другое, отъ короля прусскаго Фридриха II. Въ первомъ извѣщалось о намѣреніи русской императрицы, а второе предлагало принцессамъ отправиться въ Россію. 12-го января принцессы были уже въ пути.

Для принцессы-дочери этотъ путь былъ дорогой къ престолу. Но ни она, никто другой не могъ даже и подозрѣвать въ то время, что ей суждено было стать не только женой императора, но и самодержавною государыней.

Въ Россіи, куда путешественницы прибыли въ самый разгаръ придворныхъ интригъ, онѣ были встрѣчены императрицей привѣтливо и милостиво. Но великій князь, при первой же встрѣчѣ съ невѣстой, далъ ей понять, что хотя онъ и не противится желанію тетки, но что ей не быть счастливой женою. Тѣмъ не менѣе юная принцесса не измѣняла своего рѣшенія выйти за него замужъ.

Черезъ полгода, 28-го іюля, она приняла православіе — съ именемъ Екатерины. Бракосочетаніе нареченныхъ было совершено 25-го августа 1745 года съ необычайнымъ для того времени великолѣпіемъ. Въ слѣдующемъ году великая княгиня Екатерина отказалась, въ пользу брата своего принца Фридриха-Августа, отъ всякихъ правъ на ангальтъ-цербстское княжество. Россія стала для нея второю родиной: она полюбила ее и ея народъ съ первыхъ же дней пріѣзда изъ-за границы и съ лихорадочной быстротой пошла на встрѣчу къ сближенію съ нимъ и его интересами, словно предчувствуя ту славую миссію, которая предстояла ей въ будущемъ. Великій же князь въ равной степени оставался равнодушенъ и къ ней, и къ Россіи.

Великая княгиня, предоставленная самой себѣ, не предалась, однако, всецѣло удовольствіямъ придворной жизни. И безъ того уже на цѣлую голову стоявшая выше мужа по развитію, она прилежно занялась самообразованіемъ.

Это значительно облегчало ей тягость постояннаго отчужденія отъ нея близкаго ей человѣка, относившагося къ ней съ холоднымъ пренебреженіемъ и полнѣйшимъ равнодушіемъ къ ея нравственнымъ и умственнымъ запросамъ.

Въ извѣстныхъ „Запискахъ“ Екатерины сохранилось немало страницъ, подтверждающихъ это. Юная великая княгиня чувствовала себя совершенно одинокою: ни одна изъ придворныхъ дамъ не заслуживала ея довѣрія. Единственными друзьями въ первые восемь лѣтъ ея замужества были книги. Вдумчивое чтеніе ихъ расширило кругозоръ богато одаренной отъ природы женщины: она опередила умственнымъ развитіемъ чуть ли не на цѣлый вѣкъ всѣхъ окружающихъ. Еще въ это время попали ей въ руки сочиненія Вольтера, Монтескьё, Дидеро, Даламбера и другихъ писателей, невольно сдѣлавшихъ изъ будущей самодержицы всероссійской свою ученицу. Къ нѣсколько позднѣйшему времени относится дружба Екатерины съ выдающейся русской женщиной — княгинею Дашковой. Необычайное развитіе ума великой княгини не могло, конечно, съ теченіемъ времени не остановить на себѣ

вниманія и другихъ образованныхъ русскихъ людей той эпохи. Мало по малу это вниманіе переходило въ чувство искренней симпатіи, возбуждавшей даже недовольство императрицы, которая не могла не замѣчать странностей отношенія великаго князя къ своей супругѣ. Слухи объ этомъ проникли и за предѣлы придворнаго круга, подготовляя великой княгинѣ почву для любви ея будущихъ подданныхъ. Зачитываясь французскими энциклопедистами, Екатерина удѣляла время и на изученіе богатаго языка, скудной литературы и историческаго прошлаго того народа, съ которымъ ей пришлось жить.

20-го сентября 1754 года родился у молодой великокняжеской четы сынъ Павелъ. Но рожденіе его, по свидѣтельству историковъ, „не содѣйствовало сближенію великой княгини съ супругомъ“. Единственною точкою, сближавшей ихъ до нѣкоторой степени между собою, былъ развившійся у обоихъ на разной почвѣ антагонизмъ съ императрицею. Но и это обстоятельство такъ мало сближало ихъ, что чѣмъ далѣе — тѣмъ больше чувствовалось каждымъ отчужденіе другъ отъ друга, несмотря на совмѣстную жизнь подъ одною кровлей ораніенбаумскаго дворца.

Съ годами молодая великая княгиня уже не стала такъ одинока, какъ прежде: ее окружили люди, привлеченные къ ней ея умомъ, знаніями, красотою и чарующимъ обращеніемъ. Ея имя пріобрѣло большую популярность въ столицѣ, популярность, граничившую съ любовью и глубокимъ уваженіемъ. Честолюбіе, всегда свойственное ея характеру, нашло себѣ обильную пищу. При всей своей сдержанности и тактичности, она, мало по малу, не только сама увлеклась придворной политикой, но даже сдѣлалась средоточіемъ нѣкоторой политической агитаціи. Значеніе ея стало такъ велико, что даже такіе близкіе къ императрицѣ люди, какъ Разумовскіе и Шуваловы, начали искать вниманія Екатерины. Канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, враждебно отнесшійся къ ней въ бытность ея невѣстою великаго князя, перешелъ на ея сторону.

25-го декабря 1761 года умерла императрица Елисавета Петровна и вступилъ на царство Петръ III. Для Екатерины настало еще болѣе тяжелое время, чѣмъ прежде. Ея царственный супругъ, не стѣсняемый теперь опекою тетки-императрицы, отъ холоднаго обращенія перешелъ къ грубому и далъ ничѣмъ не сдерживаемую волю всѣмъ своимъ дурнымъ наклонностямъ. Императрица была въ полномъ забвеніи и униженіи.

Съ портрета Г. К. Гоота, гравированнаго Г. Штенглиномъ.

Всему положилъ конецъ государственный переворотъ, происшедшій 28-го іюня 1762 года, во время отсутствія Петра изъ столицы. Въ этотъ день, рано утромъ, прибыла Екатерина изъ Петергофа, гдѣ жила послѣднее время, въ Петербургъ. Первыми присягнули на вѣрность ей, въ казармахъ, гвардейскіе полки. Затѣмъ, въ 9 часовъ утра, совершилось въ Казанскомъ соборѣ торжественное провозглашеніе ея самодержавною государыней, а сына ея Павла наслѣдникомъ. Въ новомъ Зимнемъ дворцѣ присягнули государынѣ, въ полномъ составѣ, сенатъ и синодъ. Немедленно были приняты мѣры для приведенія къ присягѣ всѣхъ войскъ въ окрестностяхъ столицы. Присягнулъ ей въ это же время и городъ Кронштадтъ.

Петръ узналъ обо всемъ этомъ только на слѣдующій день въ Ораніенбаумѣ. Не получивъ согласія на предложеніе раздѣлить съ нимъ власть, онъ изъявилъ желаніе отречься отъ престола. Вслѣдъ за подписаннымъ отреченіемъ, Петра отвезли въ Петергофъ, а изъ послѣдняго — чрезъ нѣсколько дней — въ Ропшу, гдѣ онъ и скончался 5-го іюля 1762 года. Смерть его произвела на императрицу удручающее впечатлѣніе.

III

Въ тяжелое время пришлось молодой самодержицѣ принять на себя бразды правленія ея второю родиной. Финансы государства были истощены обременительными для него безполезными войнами; отношенія къ порубежнымъ странамъ были до невозможности запутаны быстрою смѣной политики въ предшествовавшія царствованія; броженіе умовъ недовольныхъ внутренней политикой людей расло не по днямъ, а по часамъ; народъ былъ угнетенъ всевозможными поборами до послѣдней степени; не было правильной системы въ государственномъ хозяйствѣ. Предстояло одновременно поправлять всѣ стороны государственнаго механизма, расшатаннаго цѣлымъ рядомъ предшественниковъ.

Долгіе годы духовнаго одиночества сослужили великую службу государынѣ, закаливъ ея волю, расширивъ ея кругозоръ, давъ ей возможность глубже проникнуть въ смыслъ всего окружающаго. Она поставила себѣ извѣстную цѣль; цѣль была достигнута; оставалось прилагать на дѣлѣ свой высокій умъ, свои всестороннія знанія, свои дремавшія силы. И Екатерина II немедленно, въ самый день совершеннаго ея именемъ государственнаго переворота — 28-го іюня 1762 года — приступила къ дѣлу. Въ этотъ день былъ принятъ ею цѣлый рядъ мѣръ для безопасности государства. Слѣдующіе затѣмъ дни Государыня посвятила поправленію несправедливыхъ дѣйствій прежнихъ правительствъ по отношенію къ государственнымъ дѣятелямъ и частнымъ ли-

Императрица ЕКАТЕРИНА II.

Съ портрета В. Лампи, изданнаго въ гравюрѣ А. Фельтеномъ. Автотипія Эд. Гоппе.

цамъ. Въ то же самое время ей было необходимо озаботиться упроченіемъ своего собственнаго положенія на тронѣ и выказать самостоятельность по отношенію къ иностраннымъ державамъ.

Екатерина сразу обнаружила недюжинное пониманіе правъ и обязанностей государя. Громадныя нравственныя силы, умственный перевѣсъ надъ окружающими людьми, необычайная ясность сужденій, неистощимый запасъ свѣдѣній,—все это было проникнуто полной самостоятельностью и представляло собою яркую противоположность случайности во всемъ, которою отличалось правленіе Елисаветы, и грубой ограниченности, отмѣчавшей всѣ проявленія личности Петра III. Независимость во взглядахъ на общеевропейскую политику и твердость убѣжденій императрицы показали всѣмъ, что монархическое начало нашло въ ней достойнѣйшаго представителя. Государственные люди Россіи, разочарованные при первыхъ самостоятельныхъ шагахъ возведенной ими на престолъ государыни, должны были очень скоро преклониться предъ ея блестящими способностями къ управленію. Иностранные дипломаты — представители Пруссіи, Австріи, Англіи, Франціи, Даніи и Швеціи — были непріятно поражены ея непреклонной самостоятельностью. Въ отношеніи Екатерины ко всѣмъ сложнымъ вопросамъ, предоставленнымъ судьбою на ея высшее разрѣшеніе, не было обнаружено и тѣни подражанія политикѣ минувшихъ десятилѣтій. Первые два мѣсяца царствованія со дня вступленія на престолъ и до коронаціи, послѣдовавшей 22-го сентября того же года въ Москвѣ, были отданы ею безостановочной работѣ на благо страны и народа. Государыня отдала на нужды правительства всѣ свои „комнатныя“ деньги, сама участвовала на каждомъ засѣданіи сената, входя во всѣ подробности разбиравшихся дѣлъ, приняла всѣ мѣры къ обезпеченію матеріальнаго благосостоянія населенія, во все внесла освѣжающій элементъ и обнаружила въ полномъ блескѣ свой административный геній. Политическая прозорливость молодой монархини остановила на ней вниманіе всей Европы. Въ русскомъ обществѣ воцареніе ея было встрѣчено восторгомъ, хотя, конечно, были и недовольные изъ приверженцевъ Петра III, никакъ не могшихъ примириться съ совершившимся фактомъ. Необходимо было считаться съ ними, но еще настоятельнѣе была необходимость глубже взглянуть на смутное броженіе въ народѣ, проявлявшееся отдѣльными вспышками то тамъ, то здѣсь на обширной территоріи государства. Придворныя смуты, проявлявшіяся въ цѣломъ рядѣ обнаруженныхъ заговоровъ противъ государыни, внутреннее броженіе умовъ, выдвинувшее изъ среды народа рядъ самозванцевъ—„лже-Петровъ“... все это не могло не тормазить хода государственной машины, приводимой въ движеніе волею одного человѣка съ высоты престола. И будь на престолѣ не геніальный человѣкъ съ желѣзной волею въ лицѣ Екатерины II, а кто нибудь другой—едва ли было бы сдѣлано въ это время хоть что нибудь для возвеличенія и славы Россіи. Слишкомъ много силъ уходило на борьбу съ внутренними врагами государственнаго спокойствія. А между тѣмъ у Екатерины и въ эти годы борьбы за право править многомилліоннымъ народомъ на благо ему кипитъ неустанная творческая работа. Въ первые же годы царствованія императрица убѣдилась въ несостоятельности дѣйствующихъ узаконеній, увидѣла, что все надо привести въ порядокъ, всему дать стройную систему. Вѣнценосная работница лично приняла на себя трудъ громадный и отвѣтственный—пересмотрѣть все, на чемъ зиждется въ ея государствѣ правовая жизнь народа, найти, въ чемъ ея недостатки и чѣмъ помочь ихъ устраненію. Такъ началъ создаваться ея „Наказъ“, являвшійся грандіознымъ планомъ новаго законодательства. 1765, 1766 и часть 1767 года посвящены ею были, среди другихъ государственныхъ работъ, этому труду. „Наказъ“ долженъ былъ служить руководствомъ для членовъ Большой Коммиссіи, созывавшейся государынею въ 1767 году для пересозданія внутренней жизни народа. Въ этомъ трудѣ обнаружена вся разносторонняя энциклопедическая образованность Екатерины, вся широта ея взглядовъ на права и обязанности государей.

„Наказъ“ Екатерины II былъ слишкомъ либераленъ для своего времени, почему и не могъ появиться въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышелъ изъ-подъ дышавшаго любовью къ высшей справедливости пера государыни. Съ ея согласія были сдѣланы въ немъ поправки, являвшіяся необходимыми уступками духу вѣка. На Большую Коммиссію былъ возложенъ „Наказомъ“ непосильный трудъ, вслѣдствіе чего многое изъ намѣченнаго монархиней-законодательницей и осталось невыполненнымъ.

Тѣмъ не менѣе 564 депутата „отъ сената, синода, коллегій и канцелярій и изо всѣхъ уѣздовъ и городовъ“, вошедшіе въ составъ членовъ созванной Екатериною Коммиссіи, въ своихъ рѣчахъ и замѣчаніяхъ явились несомнѣннымъ отголоскомъ народа, которому государыня хотѣла дать судъ и управленіе. Сама императрица съ вдохновеннымъ интересомъ слѣдила за всѣмъ ходомъ работъ этого законодательнаго собранія, входя во всѣ ихъ мельчайшія подробности. Коммиссія открыла свои засѣданія въ Москвѣ. Когда на первыхъ изъ нихъ прочитанъ былъ „Наказъ“ Екатерины, — всѣ присутствовавшіе были поражены глубиною его содержанія. Московскія засѣданія продолжались съ іюля по декабрь 1767 года. Въ слѣдующемъ году, съ 16-го февраля, они возобновились уже въ Петербургѣ, а 18-го декабря 1768 года, по случаю русско-турецкой войны, общее собраніе депутатовъ было распущено и болѣе уже не созывалось. Большая Коммиссія окончила свою дѣятельность. Но частныя коммиссіи, въ которыхъ и находился самый центръ тяжести законодательной работы, продолжали свое дѣло еще до 4-го декабря 1774 года. Громадный матеріалъ, собранный Большою Коммиссіею, сообразно съ „Наказомъ“ Екатерины, и сгруппированный малыми коммиссіями, явился грандіознѣйшимъ фундаментомъ для зданія русской законодательной дѣятельности всего послѣдующаго времени. Многое изъ намѣченнаго къ обсужденію и обсуждавшагося не было, конечно, разрѣшено вполнѣ, но починъ былъ сдѣланъ, мертвыя буквы законовъ получили непосредственную связь съ живыми плотью и кровью государственнаго организма. Данъ былъ толчокъ дальнѣйшимъ, совершеннѣйшимъ работамъ въ этомъ направленіи. И эта заслуга всецѣло принадлежитъ Екатеринѣ II, во все продолженіе своего царствованія не перестававшей усиленно заботиться о внутреннемъ благосостояніи Россіи, несмотря на то, что царствованіе ея было наиболѣе чревато внѣшними политическими событіями. Великая монархиня умѣла выбирать себѣ помощниковъ, но это никогда не служило поводомъ къ уменьшенію ея работы на благо второй родины: дѣйствіями всѣхъ русскихъ государственныхъ людей своего времени руководила она лично. Ея комедія „О, время!“ показываетъ, что великая работница на тронѣ владѣла не только скипетромъ, но и перомъ. Ея аллегорическія сказки, рядъ сатирическкихъ и полемическихъ статей въ „Собесѣдникѣ“ („Были и небылицы“), а въ особенности ея многочисленныя письма, обнаруживаютъ въ ней яркое писательское дарованіе Поэты, воспѣвавшіе Екатерину, если и льстили ей въ своихъ вдохновенныхъ одахъ, то очень немного. Дѣйствительно, екатерининское время было какимъ-то вѣкомъ богатырей, а изъ нихъ самымъ сильнымъ и смѣлымъ была сама, вдохновлявшая всѣхъ своимъ примѣромъ, „богоподобная Фелица“... По одному мановенію руки ея возникали новыя учрежденія, пробуждались дремлющія силы, нарождались никогда невиданные дотолѣ на Руси государственные вопросы, закипала общественная дѣятельность тамъ, гдѣ о ней никогда и не слыхано было... Науки и искусства расправляли свои неокрѣпшія еще молодыя крылья, ободряемыя личнымъ примѣромъ своей коронованной покровительницы, которая изъ администратора превращалась съ той же любовью къ дѣлу въ писателя. Расцвѣтъ литературы въ екатерининское время былъ такъ же знаменателенъ для нея, какъ и расцвѣтъ общественной жизни. Ломоносовъ, Фонвизинъ, Державинъ, Капнистъ съ цѣлою плеядою другихъ, менѣе крупныхъ и самобытныхъ, талантовъ ознаменовали собою екатерининское царствованіе въ исторіи русской литературы. Издательская дѣятельность Н. И. Новикова внесла свой драгоцѣнный вкладъ въ сокровищницу русской науки. Дворъ царицы блисталъ роскошью; но это не была роскошь французскаго двора временъ послѣднихъ двухъ Людовиковъ XV и XVI, безсмысленная и безумная. Это — была роскошь славы, озарявшей въ то же самое время яркимъ отблескомъ все государство. Россія крѣпла и мужала, обращая на себя все большее и большее вниманіе изумленной Европы, привыкшей было за нѣсколько десятилѣтій, отдѣлявшихъ дѣятельность Петра I отъ Екатерины II, видѣть въ сѣверномъ колоссѣ усталость, близкую къ реакціи. Одинъ за другимъ росли на увеличивавшейся годъ отъ году территоріи Россіи новые, быстро обогащавшіеся, благодаря выгодному географическому положенію, города. Выросъ во мгновеніе ока черноморскій флотъ. Росли фабрики, заводы. Расширялись торговля и промышленность. Лихорадочная поспѣшность сказывалась во многомъ, но все-таки вся славная плеяда „екатерининыхъ орловъ“, во главѣ съ нею самой, не покладая рукъ, работала на благо будущихъ поколѣній, несмотря на то, что этому не все и не всегда благопріятствовало.

IV

Такъ, съ самаго начала царствованіе Екатерины было омрачено рядомъ заговоровъ, открытыхъ и неудавшихся только благодаря случайности. Разслѣдованіе по всѣмъ этимъ прискорбнымъ дѣламъ потребовало не малаго напряженія силъ и унесло не мало времени, особенно дорогого въ эту пору неустаннаго труда. Начало семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія ознаменовалось для Россіи двумя стихійными бѣдствіями: чумою въ Москвѣ и пугачевщиной. 1770 — 1771 годы ушли у Екатерины II почти всецѣло на борьбу съ моровою язвой, уносившей народъ цѣлыми тысячами ежедневно и заставившею своими небывалыми дотолѣ размѣрами принимать небывалыя по своей обширности мѣры въ цѣляхъ охраненія народнаго здравія. Несмотря на борьбу съ нимъ, бѣдствіе принимало все болѣе и болѣе ужасающіе размѣры. Нужно было употребить невѣроятныя усилія, чтобы пріостановить ходъ заразы и спасти другіе города отъ ея нашествія. Число жертвъ, унесенныхъ московской чумою въ этотъ „черный годъ“, перешло далеко за 100,000 человѣкъ. Въ то же самое время съ юго-восточной окраины государства поднялась на Русь другая чума — пугачевщина (бунтъ черни — безсмысленный и безпощадный), охватившая собою еще болѣе широкое поле дѣйствія и унесшая несравненно болѣе жертвъ, чѣмъ моровая язва. То была борьба между Европою и Азіею... Императрицѣ Екатеринѣ, геніальной ученицѣ литературы, просвѣщенія, представительницѣ идей человѣческаго развитія, приходилось,—какъ говоритъ профессоръ Брикнеръ, авторъ „Исторіи Екатерины II“,—бороться съ неистовымъ, пьянымъ казакомъ... Пу-

гачевщина ставила Россію на порогъ величайшаго кризиса: она могла превратить могущественную имперію, созданную по образцу западно-европейскаго политическаго міра, въ грубое казацкое царство... Броженію, начавшемуся въ далекой степной глуши, сначала не было придано его настоящее значеніе. Потому-то мутная волна его и могла разрастись въ неудержимый потокъ, понесшійся съ какой-то стихійною силою все дальше и дальше отъ береговъ Урала, все ближе и ближе къ центрамъ просвѣщенія. Но геній Екатерины не далъ ему залить ихъ: началась упорная борьба, стоившая не малыхъ жертвъ государству... Пугачевщина — этотъ „антагонизмъ между стремившимся впередъ государствомъ и застоемъ въ народѣ“ — была сломлена. Борьба съ нею была едва ли не труднѣе только что закончившихся, увѣнчавшихъ славою русское оружіе, польской и турецкой войнъ.

При предшественникѣ Екатерины, Петрѣ III, Россія была въ политическомъ отношеніи покорнымъ слугою Фридриха II прусскаго — въ ущербъ интересамъ народа, при Елисаветѣ она находилась подъ преобладающимъ давленіемъ Австріи. Геніальная монархиня пошла своей дорогой, сопутствуемая внимательными исполнителями державной воли. Она захотѣла поставить свое новое отечество на положеніе, равное по вліянію другимъ первоклассным европейскимъ державамъ, и достигла этого въ самое короткое время. Переписка Екатерины II съ коронованными корреспондентами (Фридрихомъ, II Іосифомъ II и Густавомъ III), не такъ давно частію обнародованная въ печати, можетъ послужить лучшимъ свидѣтельствомъ величины личнаго значенія государыни въ области внѣшней политики того времени. Въ самомъ началѣ царствованія Екатерины II ясно стало для всѣхъ, что она гораздо дальновиднѣе, чѣмъ могъ кто-нибудь подумать изъ окружавшихъ ее дипломатовъ. Шаткое положеніе ближайшей сосѣдки Польши повело Россію къ сближенію съ Пруссіей — въ лицѣ обоихъ монарховъ. Но сближеніе это со стороны Екатерины не шло къ уступчивости: интересы Россіи были у нея впереди всего. Она была проникнута глубокимъ убѣжденіемъ въ настоятельной необходимости для Россіи принимать участіе въ европейскихъ дѣлахъ и приступила къ этому съ величайшей энергіей. Вмѣшательство въ курляндскія дѣла, являвшееся, такъ сказать, „введеніемъ“ къ ближайшимъ польскимъ событіямъ, было первымъ шагомъ ея въ этомъ направленіи. Дѣйствія Россіи увѣнчались здѣсь полнымъ успѣхомъ. Избраніе Станислава Понятовскаго, кандидата Россіи, польскимъ королемъ, стоившее не малой борьбы, поставило Польшу въ вассальныя до нѣкоторой степени отношенія къ Россіи. События въ Польшѣ побудили Турцію объявить войну Россіи, — было время, когда Турція находилась съ Польшею въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ Россія при Екатеринѣ. Въ 1767 году произошелъ оффиціальный разрывъ между Турціей и Россіей, и началась первая екатерининская турецкая кампанія. Въ области дипломатическихъ сношеній Россія уже была поставлена Екатериною на желаемую высоту, пріобрѣтя полную независимость. Настало время испытать себя на войнѣ. Императрица проявила изумительно многостороннюю дѣятельность. Въ половинѣ 1768 года русскія войска, предводительствуемыя Румянцевымъ и Голицынымъ, подошли къ турецкой границѣ. Занятіе Хотина и вступленіе въ Яссы были первыми вѣстями, долетѣвшими до Петербурга съ поля военныхъ дѣйствій. Въ первыхъ мѣсяцахъ 1769 года возникъ вопросъ о сооруженіи флота для турецкой войны. Быстро сооруженная въ Кронштадтѣ эскадра подъ командою графа Алексѣя Орлова пошла на встрѣчу турецкому флоту. Въ іюнѣ 1770 года турецкій флотъ былъ весь уничтоженъ Орловымъ въ Чесменской бухтѣ. Морская побѣда произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ. Дальнѣйшіе успѣхи — на сухомъ пути — слѣдовали одинъ за другимъ и не были уже встрѣчены такимъ изумленіемъ Европы. Измаилъ, Килія, Браиловъ, Аккерманъ сдались побѣдителямъ. Кагульская побѣда (21-го іюля) можетъ быть сравнена только съ полтавской 1709 года. Одновременно съ этимъ наносились туркамъ одно пораженіе за другимъ въ Крыму. Въ 1771 году тамъ были заняты русскими войсками, подъ начальствомъ князя Долгорукаго, Перекопъ, Евпаторія и Керчь. Въ Архипелагѣ находилось въ русскихъ рукахъ до двадцати острововъ. Побѣды русскихъ войскъ и эскадръ начали возбуждать зависть и неудовольствіе при вѣнскомъ и берлинскомъ дворахъ. И Австрія, и Пруссія хотѣли быть посредниками между Турціею и Россіею. Примирителемъ недовольныхъ державъ съ побѣдоносной Россіею явился первый раздѣлъ Польши между тремя сосѣдними государствами. По этому раздѣлу, состоявшемуся въ силу договора 5-го августа 1772 года, Польша лишилась 4.000 кв. миль съ 5.000.000 жителей; къ Россіи перешли бѣлорусскія земли на Двинѣ и Днѣпрѣ въ размѣрѣ 1775 кв. миль съ 1.800.000 жителей. Раздѣлъ Польши заставилъ Турцію начать переговоры о мирѣ сперва въ Фокшанахъ, а затѣмъ въ Бухарестѣ. Но такъ какъ Екатерина не допускала никакой мысли объ уступчивости, а султанъ Мустафа III не хотѣлъ уступить Россіи Керчь и Еникале изъ боязни войти изъ-за этого въ зависимость отъ побѣдителей, то графу Румянцеву было предписано перейти за Дунай... Началось снова побѣдоносное шествіе русскаго войска. Суворовъ взялъ Туртукай, Румянцевъ разбилъ на голову турокъ при Кучукъ-Кайнарджи. 10-го іюля 1774 года, когда русскіе готовы были уже къ переходу чрезъ Балканы и движенію на Константинополь, былъ заключенъ кучукъ-кайнаджійскій миръ: Россія получила Керчь, Еникале, Кинбургъ, все пространство между Бугомъ и Днѣпромъ, Азовъ, обѣ Кабарды, долины Кубани и Терека, пріобрѣла право свободнаго плаванія по Черному морю. Крымъ былъ признанъ независимымъ отъ Турціи ханствомъ, и Россія пріобрѣла право вмѣшательства во внутреннія дѣла Турціи. Могущество Россіи становилось на столько очевиднымъ, что король Фридрихъ II высказывалъ съ неудовольствіемъ, что скоро, пожалуй, придется укрощать стремленія Россіи съ помощью всѣхъ государствъ Европы. Союзный договоръ съ Пруссіей былъ возобновленъ въ 1777 году, когда началась война за баварское наслѣдство между Пруссіей и Австріей. Россія была приглашена въ посредницы между воюющими сторонами, но не спѣшила

Екатерина II въ домашнемъ платьѣ.

Съ современнаго офорта. Изъ собранія П. Я. Дашкова.

Коронованіе императрицы Екатерины II 22-го сентября 1762 г.

Со старинной гравюры рисовалъ К. О. Брожъ.

Съ гравюры У. Дикинсона (1773 г.). Рисовалъ художникъ А. Даугель.

посредничествомъ. Въ мартѣ 1779 года заключенъ былъ, по вмѣшательству Россіи, миръ въ Тешенѣ. Послѣ тешенскаго мира, совершенно неожиданно для берлинскаго двора, началось сближеніе вѣнскаго—съ петербургскимъ, сближеніе, повѣдшее за собою пріѣздъ императора Іосифа II въ Россію для свиданія съ императрицей Екатериной II. Сдѣланной Фридрихомъ II ошибки не поправила даже поѣздка въ Петербургъ наслѣднаго принца прусскаго Фридриха-Вильгельма (въ 1780 г.). Отношенія Россіи къ Пруссіи и Австріи совершенно измѣнились.

Въ концѣ 70-хъ годовъ было заключено съ Турціей въ дополненіе къ кучукъ-Кайнарджійскому миру, новое перемиріе, но было очевидно, что рано или поздно война возгорится снова съ еще большей силою. Въ Европѣ начали носиться слухи о раздѣлѣ Турціи. Указомъ 8-го апрѣля 1783 года, въ отвѣтъ на новыя непріязненныя выходки Порты, присоединенъ къ Россіи Крымъ. Въ 1787 году Екатерина II совершила свое торжественное путешествіе на югъ Россіи для обозрѣнія новыхъ пріобрѣтеній государства. Въ томъ же году произошелъ разрывъ съ Турціею. Началась успѣшно новая русско-турецкая война, продолжавшаяся съ перемѣннымъ счастьемъ и закончившаяся Яsскимъ миромъ — послѣ разгрома турокъ въ Фокшанахъ, на Рымникѣ, при Аккерманѣ и при Мачинѣ — 29 декабря 1791 года. Россія пріобрѣла Очаковъ и весь сѣверный берегъ Чернаго моря. Заключеніе мира остановило русскія войска на пути къ Константинополю. Во время этой войны Россія должна была отразить вооруженное нападеніе шведовъ на русскую Финляндію. Самонадѣянность шведскаго короля Густава III была настолько велика, что онъ намѣревался двинуться далѣе на Петербургъ. Война эта длилась съ перемѣннымъ счастьемъ съ 1778 по 1790 г. и кончилась миромъ въ Верелѣ, по которому не произошло никакихъ территоріальныхъ перемѣнъ на русско-шведской границѣ. 1792 годъ ознаменовался вторымъ раздѣломъ Польши, по которому Россія получила Волынь, Подолію и часть Литвы. Вслѣдъ за этимъ начались сильныя волненія въ Польшѣ, вызвавшія собою давленіе со стороны Россіи. 4-го ноября 1794 года, Суворовъ взялъ штурмомъ польскую Прагу, а 6-го — Варшаву. Октябрь слѣдующаго года положилъ конецъ призрачному существованію Рѣчи Посполитой. По третьему раздѣлу Польши, Россія получила всю ту часть Литвы, которая не перешла къ ней послѣ второго раздѣла, все пространство между Нѣманомъ и верхнимъ теченіемъ Буга и Курляндію. Въ общемъ всѣ три раздѣла, окончившаго такъ печально свое существованіе государства, доставили Россіи только тѣ земли, которыя въ старину составляли ея полную собственность. Послѣднею войною въ царствованіе Екатерины II была персидская, начатая русскими войсками успѣшно подъ начальствомъ Валеріана Зубова и прервавшаяся тотчасъ по взятіи Дербента и Баку.

V

Послѣдній періодъ царствованія Екатерины совпалъ съ великою французскою революціей, возбудившей сильнѣйшее негодованіе всѣхъ русскихъ—съ монархиней во главѣ. Это десятилѣтіе особенно тяжело отозвалось на государынѣ. Одновременная война со Швеціей и Турціей, опасенія разрыва съ Англіей и Пруссіей, событія во Франціи, кончина Іосифа II и Потемкина,—все это ложилось тяжелымъ гнетомъ на душевное настроеніе ея. Императрица начинала чувствовать утомленіе.

Но до самаго послѣдняго дня жизни она продолжала работать на поприщѣ управленія государствомъ. Каждый день, по заведенному порядку, разсматривала она прошенія, подававшіяся на ея имя, слушала доклады по особо важнымъ дѣламъ, съ живымъ интересомъ слѣдила за политикой, озабочивавшей ее все болѣе и болѣе, удѣляла время на литературныя занятія. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ со своей семьей—женою и дѣтьми жилъ въ Гатчинѣ въ разладѣ съ государыней-матерью. И первый и послѣдняя имѣли не мало поводовъ къ разногласію. Но главной причиною постояннаго антагонизма было то обстоятельство, что Екатерина совершенно отстранила сына съ женою отъ воспитанія своихъ внуковъ, изъ которыхъ она любила болѣе всѣхъ Александра.

Отъѣздъ Екатерины II изъ Лѣтняго дворца.

6-го ноября 1796 года императрица Екатерина II перестала царствовать. На россійскій тронъ вступилъ Павелъ I.

Характеристикой великой монархини, болѣе тридцати лѣтъ проработавшей для блага своей второй родины, отчасти можетъ служить ею же самой составленная еще тогда, когда она и не помышляла о смерти, шутливая эпитафія.

Вотъ она:

„Здѣсь лежитъ Екатерина Вторая, родившаяся въ Штеттинѣ 21-го апрѣля (2-го мая) 1729 года. Она прибыла въ Россію въ 1744 году, чтобы выйти замужъ за Петра III. Четырнадцати лѣтъ отъ роду она возымѣла тройное намѣреніе — понравиться своему мужу, Елисаветѣ и народу. Она ничего не забывала чтобы успѣть въ этомъ. Въ теченіе 18 лѣтъ скуки и уединенія она поневолѣ прочла много книгъ. Вступивъ на россійскій престолъ, она желала добра и *старалась доставить своимъ подданнымъ счастіе, свободу и собственность.* Она легко прощала и не питала ни къ кому ненависти. Пощадливая, обходительная, отъ природы веселонравная, съ душою республиканскою и съ добрымъ сердцемъ, она имѣла друзей. Работа ей легко давалась, она любила искусства и быть на людяхъ“.

Изъ этой ранней „автобіографіи“, въ поздніе годы жизни, императрица, можетъ быть, что-нибудь и измѣнила бы; но и безъ того эпитафія эта весьма знаменательна.

Апол. Коринфскій.

Культурное значеніе екатерининскаго вѣка

Очеркъ Г. К. Градовскаго

Царствованіе Екатерины II имѣло громадное значеніе не только въ государственномъ, но и въ культурномъ отношеніяхъ. Это царствованіе имѣетъ органическую связь съ идеями, преобразованіями и дѣлами Петра I-го.

Послѣ геніальнаго Петра, Россія впадаетъ въ самое тяжкое переходное положеніе. Нѣтъ болѣе той великой руки, которая двинула Россію впередъ, возвратила ей должное, историческое мѣсто среди европейскихъ народовъ. При бездарныхъ преемникахъ Петра и разныхъ временщикахъ, Россія дѣлается жертвой всевозможныхъ интригъ, не имѣющихъ ничего общаго съ государственными и народными интересами. Въ этихъ интригахъ и дворцовыхъ переворотахъ принимаютъ видное участіе не только свои, но и чужіе, не только русскіе сановники, но и иностранные послы. Отъ старыхъ московскихъ порядковъ тогдашняя Россія отстала, а къ новымъ не пристала. На поверхности господствовалъ внѣшній лоскъ европейской цивилизаціи, а за этими декораціями скрывались прежнее невѣжество, безправіе и грубость нравовъ. Народное достоинство и національное самолюбіе тяжко оскорблялись отъ сознанія, что Россіей распоряжаются совершенно чуждые ей иноземцы, а русскія народныя или земскія силы, организовавшія русское государство, выведшія его изъ гибели „междуцарствія“ (въ 1612 г.), находятся въ полномъ пренебреженіи и томъ разстройствѣ, которое естественно произошло среди бытового перелома, вызваннаго реформами Петра Великаго.

Екатерина Вторая, хотя „по крови намъ чужая“, поняла болѣзнь тогдашней Россіи, вывела ее изъ переходнаго положенія, довершила дѣло Петра Великаго. Она опиралась въ своей дѣятельности на русскія общественныя силы, дала имъ ту организацію, которая держалась вплоть до 19-го февраля 1861 года, положила начало новой гражданственности, совершенно отвѣчающей общечеловѣческой культурѣ. Вотъ почему царствованіе Екатерины, не смотря на многія отрицательныя его стороны, оставило глубокое впечатлѣніе почти на цѣлое столѣтіе и сама императрица пріобрѣла чисто русское названіе „Матушки-Царицы“. Это царствованіе выдвинуло замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей, вродѣ Потемкина, знаменитѣйшихъ полководцевъ (Румянцевъ, Суворовъ) и русскихъ писателей, произведенія которыхъ лежатъ въ основѣ нашей литературы.

Странно кажется, что просвѣщенная, пропитанная европейскими идеями Екатерина Вторая насаждала въ Россіи какъ разъ то, что въ ея же эпоху рушилось въ западной Европѣ; но Екатерина была нѣмецкаго происхожденія и въ Германіи долго еще существовали тѣ сословія, на которыхъ создалась европейская общественность. Многіе теоретики до сихъ поръ спорятъ о томъ, надо ли всѣмъ народамъ переживать всѣ тѣ стадіи развитія, которыя проходили другія передовыя націи, или можно непосредственно переходить отъ несовершенныхъ бытовыхъ формъ къ болѣе совершеннымъ. Не вдаваясь въ этотъ споръ, надо признать, что екатерининскія преобразованія и учрежденія, державшіяся почти цѣлое столѣтіе, несомнѣнно содѣйствовали нашему государственному и общественному развитію.

Всѣ преобразованія Екатерины были проникнуты мыслью создать въ Россіи гражданственность, поднять личность, сознаніе правъ и обя-

занностей, насадить правосудіе и самоуправленіе. Екатерина запрещаетъ просителямъ именоваться „рабами“ или „холопами“; при ней вводится выраженіе „вѣрноподданный“. Екатерина издаетъ дворянскую грамату и организуетъ купеческое сословіе. При ней отмѣняются пытки и вводится основное начало законности и гражданственности, въ силу котораго никто не можетъ быть лишенъ принадлежащихъ ему правъ помимо закона и суда. Екатерина старается внушить русскому обществу, что граждане не должны бояться другъ друга, а обязаны лишь повиноваться закону, на которомъ зиждутся общественный порядокъ и свобода личности. При Екатеринѣ введены не только выборные суды, но и выборныя уѣздныя и городскія учрежденія. При Екатеринѣ совершаетъ крупные шаги наша образованность не только среди дворянства, но и городскихъ разночинцевъ, не только среди мужчинъ, но и женщинъ. При ней же зараждается наша журналистика, въ которой личное участіе принимаетъ сама императрица.

Всѣ эти культурныя преобразованія и мѣры не касаются народныхъ глубинъ; крѣпостное право даже укореняется при Екатеринѣ, но все же это былъ шагъ впередъ, сравнительно съ холопствомъ, безправіемъ и невѣжествомъ, охватывавшимъ до тѣхъ поръ все населеніе, низшіе и высшіе слои.

Одиннадцать лѣтъ назадъ, по поводу столѣтней годовщины изданія дворянской грамоты, мы говорили:

„Новыя начала не разомъ прививаются къ жизни. Старое холопство и невѣжественное предубѣжденіе противъ знаній невозможно было скоро искоренить. По справедливому замѣчанію Тэна, *совѣсть* и *честь* составляютъ *два устоя* образованнаго міра. Чѣмъ болѣе распространяются эти два устоя во всѣхъ слояхъ народа, тѣмъ сильнѣе и жизненнѣе его организація и мировое значеніе. Свободная личность, ограниченная только интересами общежитія, — таковъ вѣковѣчный идеалъ человѣчества. Въ московской Руси, пропитавшейся татарщиной, азіатской неподвижностью и византійскимъ подавленіемъ ума и совѣсти, была угнетена личность и крѣпостной (холопскій) духъ господствовалъ надъ всѣмъ. Даже тѣ, кто мнилъ себя свободнымъ, были рабами привычекъ, суевѣрій и непробуднаго невѣжества. Въ возрождавшейся Россіи надо было постепенно воскрешать эту задавленную личность. Приходилось, естественно, начинать съ верховъ. Мало по малу слагалось наше новое общество, которое хочетъ не только подражать внѣшнему облику образованнаго міра, но и проникнуться его сущностью. Когда во всей Европѣ, къ концу вѣка (XVIII) заговорили объ „естественныхъ правахъ“ человѣка, у насъ государственнымъ путемъ прививаются эти человѣческія права, это сознаніе человѣческаго достоинства и духъ гражданственности, хотя только высшимъ слоямъ населенія“.

Таковы *культурныя* услуги „екатерининскаго вѣка“, принесенныя Россіи и всему человѣчеству, въ передовыхъ рядахъ котораго хочетъ быть и будетъ русскій народъ.

Лучшія силы созданнаго Екатериной общества пользовались своими „привиллегіями“ для самоотверженнаго служенія государству и народу, не забывая Христовой заповѣди о любви къ ближнему. Тѣмъ же не умирающимъ идеаламъ добра, правды и человѣколюбія служили и будутъ служить русскіе писатели, достойные русской литературы и усвоившіе тѣ основныя понятія, которыя впервые были высказаны въ Россіи устами Екатерины Второй, въ знаменитомъ ея „Наказѣ“.

Гр. Градовскій

ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ

Стихотвореніе Е. И. КОСТРОВА

Средь гласовъ радостныхъ склоняя къ лирамъ слухъ,
Щедротой веселя усердныхъ россовъ духъ,
Монархиня, позволь — да слава всей Эллады,
Гдѣ зрѣли мудрецы душѣ своей отрады;
Да честь ея, Гомеръ, въ стихахъ твоихъ сыновъ
Явясь, найдетъ въ тебѣ прибѣжище, покровъ.
Въ теченьи дней своихъ воспитанникъ сей Феба
Едва ли не лишенъ насущнаго былъ хлѣба;
Нисшедъ во гробъ, онъ сталъ достоинъ алтарей,
Былъ удивленьемъ народовъ и царей.
Исполненъ духомъ музъ, таинственнымъ предчувствомъ,
Онъ въ пѣсняхъ сладостныхъ, витійственнымъ искусствомъ,
Еще въ свой мрачною покрытый мглою вѣкъ,
О славѣ дней твоихъ, владычица, предрекъ.
Живая кисть его Минерву описуя,
И щитъ ея и шлемъ очамъ изобразуя,
Явила въ истинѣ россіянъ божество
И храбра Сѣвера надъ Югомъ торжество:
Подъ сѣнію твоихъ безчисленныхъ Эгидовъ,
Ахилловъ зрѣли мы, Аяксовъ, Діомидовъ,
Со именемъ небесъ, со именемъ твоимъ
Стремившихъ молнію въ Стамбулъ и буйный Крымъ:
Твои подвижники, преславны, знамениты,
На сушѣ лаврами и на волнахъ покрыты,
Престолъ твой общею любовью утвержденъ
И правосудіемъ отвсюду огражденъ;
Лучи премудрости съ высотъ его простерты,
Въ подножіи враги попраны и сотерты;
Взвивающійся твой надъ Геллеспонтомъ флагъ
Есть ужасъ варварамъ, источникъ грекамъ благъ.
Почій, Гомеръ, почій средь лавра и оливы,
Коль вымыслы твои пріятны, справедливы!
О россахъ истинно предчувствіе твое:
Въ Екатеринѣ зримъ его событіе.

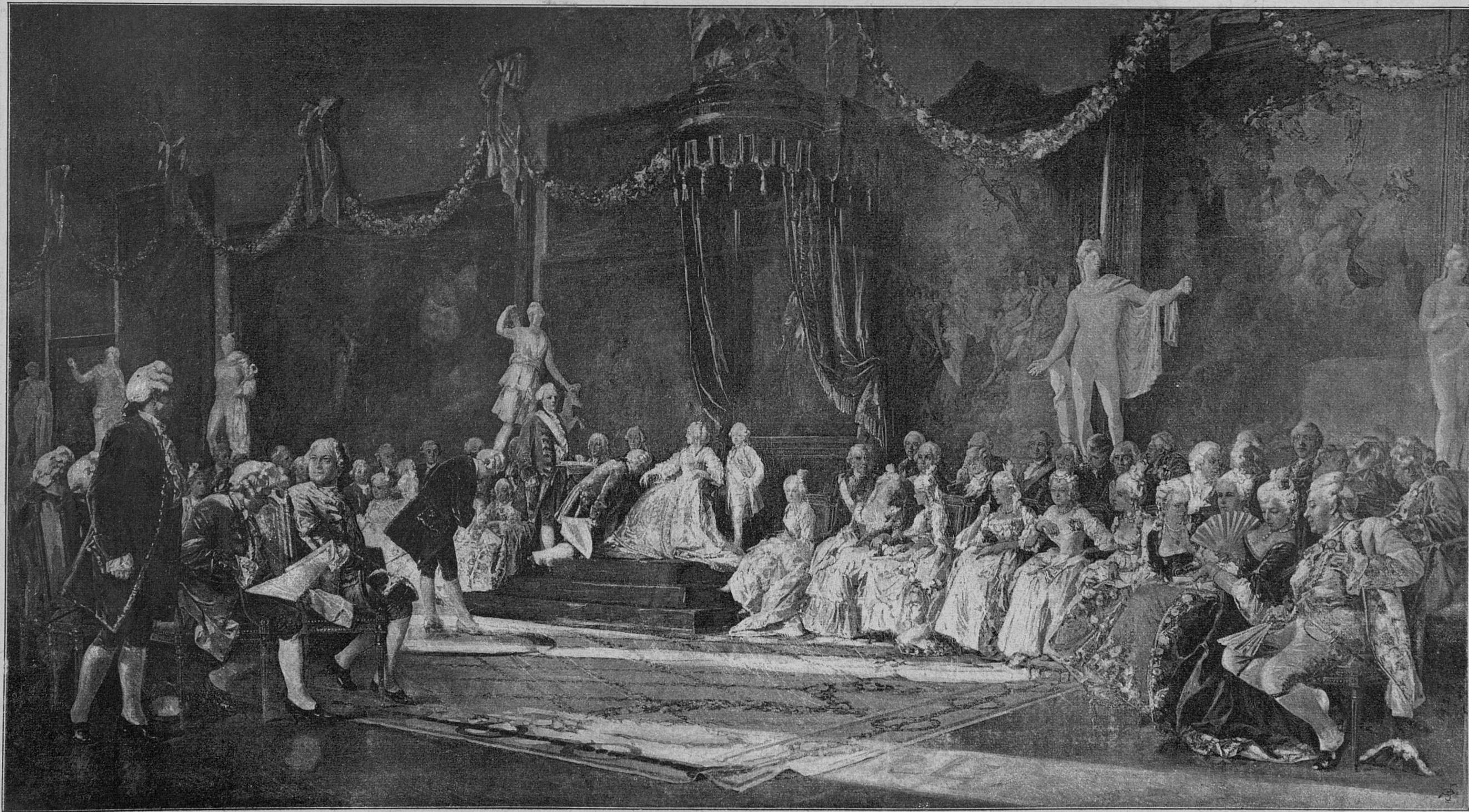
Кончина императрицы Екатерины II

Великая Екатерина II скончалась вечеромъ 6-го ноября 1796 года, 67 лѣтъ.

Государыня была поражена апоплексическимъ ударомъ, отъ котораго въ безчувственномъ положеніи же была 37 часовъ. Всѣ окружавшіе императрицу были увѣрены, что главною причиною удара, постигшаго ее въ четвертый день ноября 1796 года, было извѣстіе, принесенное ей полтора мѣсяца тому назадъ графомъ Марковымъ отъ шведскаго короля, что сговору его съ великой княжной Александрой Павловной быть не могло. Этотъ отвѣтъ такъ сильно поразилъ императрицу, что она не могла выговорить ни одного слова и оставалась нѣсколько минутъ съ открытымъ ртомъ, пока камердинеръ ея, Зотовъ, (извѣстный подъ именемъ Захара) подалъ ей стаканъ воды. Но послѣ этого случая, втеченіе шести недѣль, не было примѣтно ни малѣйшей перемѣны въ здоровьѣ государыни. За три дня до кончины съ ней сдѣлалась колика, но чрезъ сутки прошла; императрица сама свою болѣзнь не признавала важною. Наканунѣ удара, т. е. съ 5-го числа на 6-ое, она, по обыкновенію, принимала своихъ приближенныхъ въ опочивальной комнатѣ и разговаривала очень много. Утромъ въ семь часовъ Перекусихина, по обыкновенію, вошедши къ императрицѣ для пробужденія ея, спросила какъ она почивала, и получила въ отвѣтъ, что давно такой пріятной ночи не проводила и затѣмъ императрица, вставъ съ постели, одѣлась, пила кофе, и, побывъ нѣсколько минутъ въ кабинетѣ, пошла въ гардеробъ, по выходѣ изъ котораго, обыкновенно, призывала камердинеровъ для приказанія — кого принять изъ приходившихъ ежедневно съ дѣлами. Въ этотъ день камердинеръ Тюльпанъ, вообразивъ, что она пошла гулять въ эрмитажъ, сказалъ о томъ Зотову, но послѣдній, посмотрѣвъ въ шкафъ, гдѣ лежали шубы и муфты императрицы (которыя, по обыкновенію, она всегда сама вынимала, не призывая никого изъ слугъ), и видя, что все было на мѣстѣ, сталъ безпокоиться и, подождавъ немного, рѣшился идти въ гардеробъ. Отворя дверь, онъ нашелъ государыню лежащею на полу... Приподнявъ ей голову, онъ увидѣлъ закрытые глаза, багровый цвѣтъ лица и услыхалъ хрипоту въ горлѣ. Онъ призвалъ на помощь камердинеровъ, но они долго не могли поднять тѣло по причинѣ тягости и оттого, что одна нога подвернулась. Наконецъ, призвавъ еще нѣсколько служителей, всѣ съ большимъ трудомъ перенесли императрицу въ спальную комнату, но не въ состояніи были поднять тѣло на кровать, а положили на полу, на сафьянномъ матрасѣ. Тотчасъ послали за докторами. Князь Зубовъ былъ первый извѣщенъ о постигшемъ несчастіи, и такъ растерялся, что не позволилъ дежурному врачу пустить императрицѣ кровь, хотя о томъ убѣдительно просили его и любимая камеръ-фрейлина государыни Перекусихина и камердинеръ Зотовъ. Прошло такъ болѣе часа, какъ пріѣхалъ лейбъ-медикъ государыни Роджерсонъ; онъ пустилъ царицѣ кровь, которая пошла хорошо; приложилъ къ ногамъ шпанскія мухи,—но на консиліумѣ съ другими врачами призналъ, что болѣзнь императрицы смертельная. Тотчасъ же было послано десятка два курьеровъ въ Гатчину, гдѣ жилъ наслѣдникъ престола Павелъ Петровичъ. По разсказамъ близкаго человѣка будущаго императора, графа Растопчина, Павелъ Петровичъ въ тотъ самый день кушалъ на

Императрица Екатерина II во главѣ войскъ 29-го іюня 1763 года.

Съ картины Эриксона, находящейся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, рисовалъ П. Левченко. Изъ собранія П. Я. Дашкова. Автотипія Эд. Гоппе.



Открытіе Императорской академіи художествъ Екатериной II 10-го іюля 1763 г.

Съ картины В. И. Якоби. Автотипія Эд. Гоппе.

гатчинской мельницѣ, въ пяти верстахъ отъ своего дворца; передъ обѣдомъ, когда собрались дежурные и близкія особы наслѣдника, Павелъ Петровичъ сталъ разсказывать Плещееву, Віельгорскому и Бибикову свой сонъ, который онъ видѣлъ этой ночью: наслѣдникъ чувствовалъ во снѣ, что нѣкая невидимая и сверхъестественная сила возносила его къ небу. Онъ часто отъ этого просыпался, потомъ опять засыпалъ и опять былъ разбуженъ отъ этого самаго сновидѣнія; наконецъ, онъ замѣтилъ, что великая княгиня тоже не спала, сообщилъ ей о своемъ сновидѣніи и узналъ, къ общему ихъ удивленію, что и она нѣсколько разъ видѣла тотъ же самый тѣмъ императрица лежала безъ памяти; вдругъ, впрочемъ, пронесся слухъ, что будто государыня открыла глаза послѣ шпанскихъ мушекъ и спросила себѣ воды. Но это былъ только ложный слухъ. На разсвѣтѣ, спустя сутки послѣ удара, вошелъ въ комнату, гдѣ лежала Екатерина II, Павелъ Петровичъ, разспросивъ докторовъ имѣютъ ли они надежду, и, получа въ отвѣтъ, что нѣтъ никакой, приказалъ попросить преосвященнаго Гавріила съ духовенствомъ, читать глухую исповѣдь и причастить императрицу Святыхъ Таинъ, что и было исполнено. Между тѣмъ всѣ ежеминутно ожидали кончины императрицы; дворецъ былъ полонъ придворными. Съ трехъ часовъ поные въ комнату—Плещеевъ и графъ Растопчинъ; по лѣвую—доктора и домашніе слуги императрицы. Дыханіе государыни замедлялось, смерть уже витала у тѣла царицы; ударила первая четверть одинадцатаго часа, какъ Великая Екатерина вздохнула въ послѣдній разъ, и, предстала предъ судомъ Всевышняго. Графъ Салтыковъ, вышедши въ дежурную комнату, сказалъ: „Милостивые государи, императрица Екатерина скончалась, а государь Павелъ Петровичъ изволилъ взойти на Всероссійскій престолъ!“

М. Пыляевъ

Императрица Екатерина II съ семействомъ.

Со старинной гравюры по рисунку съ натуры Антинга.

сонъ, и имъ же самымъ была нѣсколько разъ разбужена. По окончаніи обѣденнаго стола, когда наслѣдникъ со свитою возвращался въ Гатчину, прискакалъ къ нему на встрѣчу одинъ изъ его гусаръ, съ донесеніемъ, что пріѣхалъ въ Гатчину графъ Зубовъ съ какимъ-то весьма важнымъ извѣстіемъ. Тогда Павелъ Петровичъ поспѣшилъ во дворецъ, гдѣ Зубовъ и былъ позванъ къ нему въ кабинетъ, и объявилъ о постигшемъ императрицу несчастіи. Послѣ этого наслѣдникъ приказалъ поскорѣе запречь лошадей въ карету и, сѣвъ съ супругою, отправился въ Петербургъ; графъ Зубовъ поскакалъ впередъ, съ приказаніемъ заготовлять лошадей подъ экипажи. Пока все это происходило, Петербургъ еще не зналъ о болѣзни императрицы. Между полудни слабость пульса у императрицы стала гораздо примѣтнѣе, и доктора раза два-три думали, что она уже скончалась. Тѣло лежало все въ томъ же положеніи на сафьянномъ матрасѣ, недвижно, съ закрытыми глазами. Сильное хрипѣніе въ горлѣ слышно было и въ другой комнатѣ; цвѣтъ лица государыни былъ все тотъ же багровый, но иногда игралъ на лицѣ живой румянецъ. У тѣла дежурили врачи и, стоя на колѣняхъ, ежеминутно отирали матерію, текущую изъ рта. Въ девять часовъ пополудни Роджерсенъ, входя въ кабинетъ, гдѣ была августѣйшая семья, объявилъ, что царица кончается. Тотчасъ всѣ отправились въ опочивальню государыни; по правую сторону тѣла встали наслѣдникъ съ супругою и ихъ дѣти; у головы—призван-

Екатеринославъ его прошлое и настоящее

Каждый, кому довелось побывать на нынѣшней нижегородской выставкѣ и ея замѣчательномъ горномъ отдѣлѣ, долженъ былъ отмѣтить тотъ фактъ, что, кромѣ Урала, съ давнихъ поръ считающагося главнымъ центромъ горнаго дѣла Россіи, есть у насъ еще и другой такой центръ, юный, насчитывающій едва 15—20 лѣтъ существованія, но развивающійся не по днямъ, а по часамъ, полный самыхъ грандіозныхъ надеждъ на будущее, сулящій, подобно всякому многообѣщающему юношѣ, не только догнать, но и превзойти своего маститаго собрата. Мы говоримъ о южно-русскомъ горномъ округѣ, блестящіе экспонаты котораго привлекли всеобщее вниманіе. Округъ этотъ охватываетъ созданную Потемки-

нымъ „во славу“ Екатерины Новороссію; управленіе его находится въ городѣ, оффиціально заложенномъ въ 1787 г. самою императрицею и носящемъ ея имя; намъ кажется поэтому вполнѣ умѣстнымъ въ моментъ, когда, по поводу свершающагося столѣтія со дня кончины великой государыни, оживають воспоминанія ея славнаго времени, сказать нѣсколько словъ о судьбѣ этого уголка, ея „маленькаго хозяйства“—„petit ménage“, какъ она называла свои владѣнія, гдѣ, по выраженію Потемкина, слава ея „была оригинальная, гдѣ она не дѣлилась ею со своими предшественниками и не слѣдовала по стезямъ другаго“. „Я, матушка, прошу воззрѣть на здѣшнее мѣсто, какъ на такое, гдѣ слава Твоя — оригинальная, и гдѣ Ты не дѣлишься ею съ твоими предшественниками; тутъ Ты не слѣдуешь по стезямъ другого“. (Письмо Потемкина къ Екатеринѣ).

Своеобразное и не совсѣмъ симпатичное впечатлѣніе производитъ на пріѣзжаго Екатеринославъ, особенно въ лѣтнее время, когда, при 40-градусной жарѣ, онъ утопаетъ въ облакахъ необычайной, даже для нашихъ провинціальныхъ городовъ, пыли, смѣшанной съ клубами каменоугольнаго дыма. Дымомъ этимъ пропитана вся атмосфера Екатеринослава; онъ составляетъ субъективную особенность этого города и обусловливается массою возникшихъ тамъ за послѣднее десятилѣтіе фабрикъ и заводовъ, что даетъ екатеринословцамъ поводъ именовать свой городъ „русскимъ Манчестеромъ“.

Суетливое, лихорадочное оживленіе на улицахъ, множество только-что отстроенныхъ и строящихся многоэтажныхъ домовъ, безпрерывный рядъ лавокъ и лавченокъ въ перемежку съ прекрасными магазинами, все это придаетъ Екатеринославу, въ особенности-же главной его артеріи — Екатерининскому проспекту, видъ какого-то сплошного базара. Проспектъ начинается у желѣзнодорожнаго вокзала и тянется на 5 верстъ параллельно берегу Днѣпра, переходя затѣмъ на соборную гору. Гора — аристократическій кварталъ, екатеринославскій Faubourg St. Germain. Она такъ горделиво высится надъ промышленно-торговымъ Екатеринославомъ; ея домики-особняки, окруженные садами, имѣютъ такой солидный, представительный видъ; торговыхъ заведеній нигдѣ никакихъ; видъ на Днѣпръ и Заднѣпровье— дивный. Тутъ находится и Потемкинскій дворецъ, и соборъ, заложенный въ 1787 г. самою Екатериною, и памятникъ, воздвигнутый благодарными екатеринославскими дворянами великой государынѣ, державною волею которой возникъ ихъ городъ на мѣстѣ скромнаго запорожскаго поселка Половицы.

Величественная, хотя и нѣсколько аляповатая фигура Екатерины какъ-бы съ недоумѣніемъ взираетъ на копошащуюся у подножія горы пеструю толпу евреевъ, нѣмцевъ-колонистовъ и чистокровныхъ хохловъ, на груды каменнаго угля и руды, подвозимыя поѣздами бойкой желѣзной дороги, на всѣ

Церковь во имя Успенія пресв. Богородицы.

Преображенскій соборъ.

эти металлургическіе, рельсопрокатные, трубопрокатные и другіе заводы, на шестиэтажныя паровыя мельницы и какъ-бы спрашиваетъ себя: тотъ-ли это городъ, которому она дала свое имя, на будущность котораго возлагала такія блестящія надежды? Оживленіе современнаго Екатеринослава и его быстрый ростъ, повидимому, оправдываютъ эти надежды; но если онѣ и не осуществились, то совсѣмъ въ другомъ направленіи, чѣмъ это предполагала Екатерина.

Императрица и Потемкинъ думали сосредоточить въ Екатеринославѣ силу, богатство и народное просвѣщеніе всего юга Имперіи. Границы для новаго города съ его предмѣстьями были намѣчены самыя обширныя: до 15 верстъ въ длину и до 25 верстъ въ ширину. Въ немъ предполагалось учредить университетъ съ образцовымъ ботаническимъ садомъ, „дабы онъ служилъ разсадникомъ просвѣщенія не только для юга Россіи, но и для сосѣднихъ племенъ, наипаче родственныхъ Россіи“, академію музыки и живописи и 12 казенныхъ фабрикъ. Двѣ изъ нихъ, шелково-чулочная и суконная, были открыты и работали до 30-хъ годовъ текущаго столѣтія; для третьей, кисейной, были уже вызваны мастера, но она не успѣла открыться, какъ начался разгромъ Екатеринослава императоромъ Павломъ; остальныя остались

Потемкинскій дворецъ. Съ фотографій любителя В. М. Валуева.

Виды города Екатеринослава, основаннаго Екатериной II въ 1787 г.

въ проектѣ. Мѣсто для фундамента екатеринославскаго Преображенскаго собора, по приказанію Потемкина, было пущено „на аршинчикъ длиннѣе, чѣмъ соборъ св. Петра въ Римѣ“ *). Три года рылись рвы для этого фундамента цѣлыми отрядами солдатъ и плѣнныхъ турокъ, взятыхъ при штурмѣ Очакова, но дальше рвовъ такъ и не пошли.

Дворецъ же Потемкина былъ вполнѣ отстроенъ. Онъ стоялъ лицомъ къ Днѣпру, прямо противъ собора, съ которымъ долженъ былъ соединяться аллеею. Планъ и фасадъ его не представляли ничего особеннаго, но внутри онъ былъ обставленъ богато и окруженъ прекраснымъ садомъ съ рѣдкими растеніями. Тамъ находились двѣ оранжереи, одна — ананасовая, другая — съ лавровыми, померанцевыми и финиковыми деревьями. Вѣтки нѣкоторыхъ изъ нихъ простирались вокругъ на нѣсколько десятковъ аршинъ. Дворецъ Потемкина существуетъ въ Екатеринославѣ до сихъ поръ и находится въ вѣдѣніи мѣстнаго дворянства. Наружный видъ его почти не измѣнился; отъ роскошной-же обстановки и рѣдкихъ растеній не осталось и слѣда. Такъ называемый Потемкинскій садъ отличается отъ обыкновенныхъ городскихъ общественныхъ садовъ только своими величественными размѣрами, живописнымъ мѣстоположеніемъ и царящею тамъ въ большинствѣ случаевъ пустотою и уныніемъ.

Императрица Екатерина II съ отраженіемъ въ зеркалѣ.

Съ портрета Эриксона. Изъ собранія П. Я. Дашкова. Автотипія Эл. Гоппе.

Создатель Екатеринослава Потемкинъ скончался въ 1791 году. Вмѣсто него, екатеринославскимъ и таврическимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ графъ Зубовъ, обратившій свое вниманіе на городъ Новороссійскъ-Вознесенскъ, который онъ задумалъ превратить въ столицу Новороссіи. Подчиняясь его вліянію, Екатерина охладѣла къ Екатеринославу, и потому-то дальнѣйшая постройка грандіозныхъ городскихъ зданій пріостановилась. Когда-же 6-го ноября 1796 г. скончалась сама Екатерина, то императоръ Павелъ рѣшилъ изгладить даже названіе этого города. Высочайшимъ указомъ отъ 12 декабря того же года екатеринославскую губернію велѣно звать Новороссійскою, а самый Екатеринославъ—Новороссійскомъ.

Указъ этотъ имѣлъ, конечно, рѣшительное вліяніе на судьбу Екатеринослава. За неимѣніемъ средствъ, постройки его остались неоконченными. Всѣ матеріалы, предназначенные для нихъ, поступили въ вѣдѣніе казенной палаты и были распроданы ею съ публичнаго торга. Нѣкоторые изъ казенныхъ домовъ

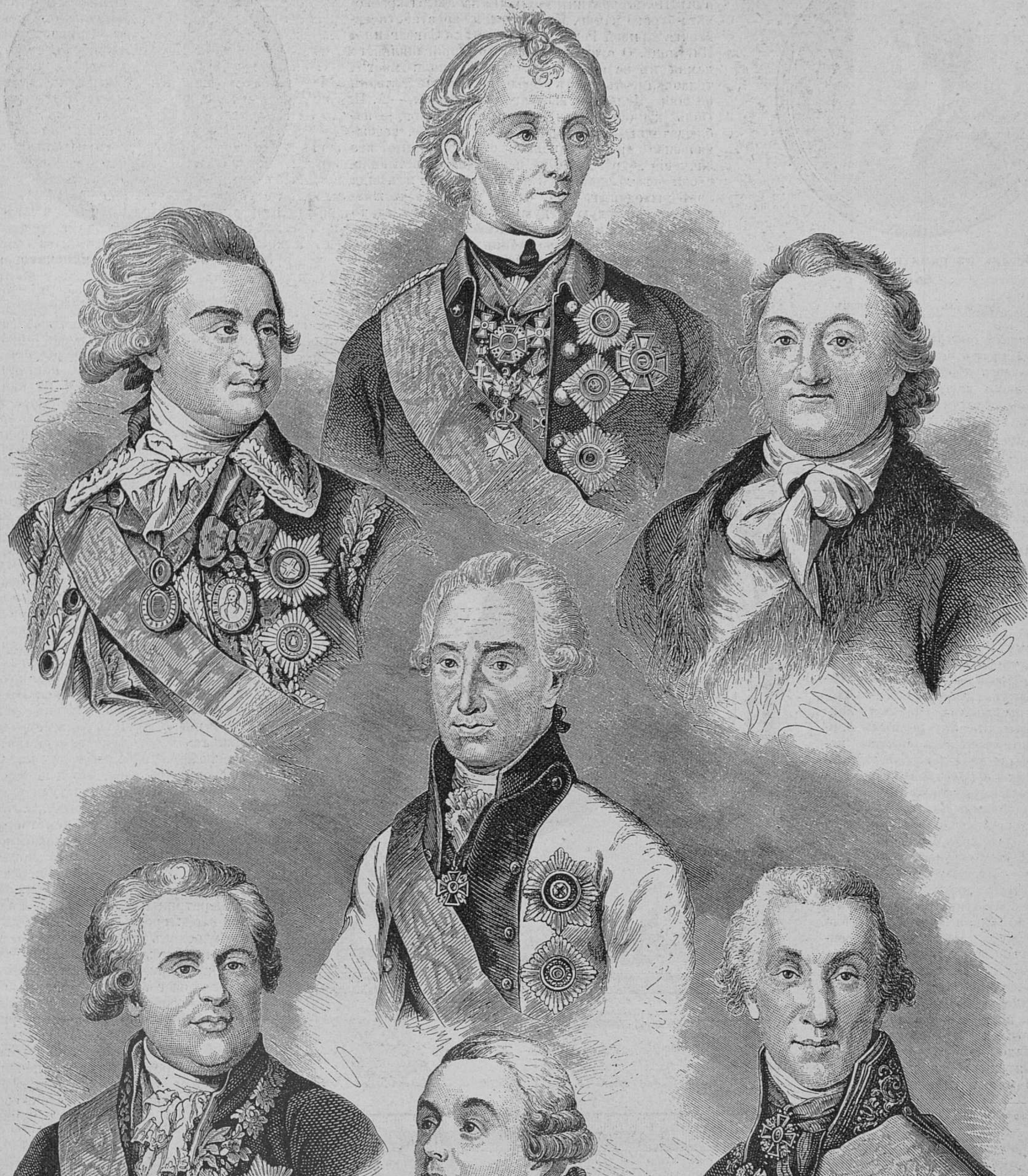
*) Русск. Арх. 1865 г. ст. 870.

Княгиня Е. Р. ДАШКОВА.

И. И. БЕЦКІЙ.

Главные дѣятели эпохи императрицы Екатерины II, изображенные на ея памятникѣ въ С.-Петербургѣ.

Рисовалъ П. Ѳ. Борель.



Князь Г. А. ПОТЕМКИНЪ.
Князь А. А. БЕЗБОРОДКО.

Князь А. В. СУВОРОВЪ.
Адмиралъ В. Я. ЧИЧАГОВЪ.
Графъ П. А. РУМЯНЦЕВЪ.

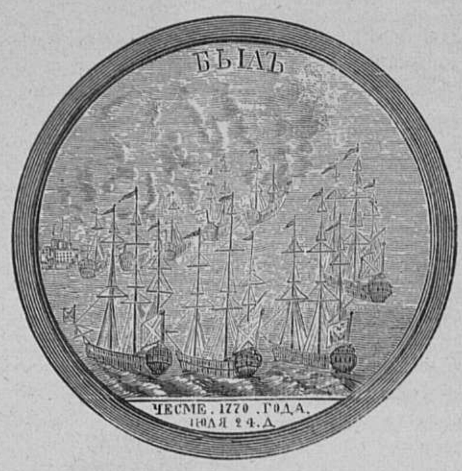
Графъ А. Г. ОРЛОВЪ-ЧЕСМЕНСКІЙ.
Г. Р. ДЕРЖАВИНЪ.

Главные дѣятели эпохи императрицы Екатерины II, изображенные на ея памятникѣ въ С.-Петербургѣ.

Рисовалъ П. Ѳ. Борель.

Медаль въ память чесменскаго боя.

Рисовалъ А. О. Адамовъ.



Медаль въ память чесменскаго боя.

Рисовалъ А. О. Адамовъ.

по небрежности смотрителя, сгорѣли, другіе пришли въ ветхость и разрушились. Такимъ образомъ, въ самое короткое время всего лишился Екатеринославъ, „златомъ сіять надѣявшійся; онъ превратился въ сосудъ глиняный, въ ту самую первобытную Половицу, на мѣстѣ который основанъ“ *).

Въ царствованіе Александра I Екатеринославу было возвращено его прежнее имя и онъ сдѣланъ губернскимъ городомъ, но о прежнихъ блестящихъ на него видахъ не было и рѣчи. До 70-хъ годовъ текущаго столѣтія онъ оставался зауряднымъ провинціальнымъ городомъ, скромнымъ административнымъ центромъ небольшаго района. По промышленному своему положенію екатеринославская губернія принадлежала къ разряду губерній исключительно земледѣльческихъ; хлѣбопашество и скотоводство составляли главныя занятія населенія. Въ силу разныхъ причинъ экономическое положеніе послѣдняго было далеко не блистательно; помѣщики и крестьяне страдали отъ частныхъ неурожаевъ и были обременены долгами. Но въ 80-хъ годахъ произошелъ рѣзкій переворотъ въ жизни всего края, благодаря открывшимся въ немъ несмѣтнымъ минеральнымъ богатствамъ и проведенію желѣзныхъ дорогъ, давшихъ возможность эксплоатировать эти богатства. Новая, бойкая жизнь закипѣла здѣсь повсюду; многолѣтняя сонливость смѣнилась лихорадочною дѣятельностью; для Екатеринослава наступила новая эра — онъ сталъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся фабрично-заводскихъ центровъ Россіи.

Это возрожденіе цѣлаго края находится въ такой зависимости отъ личности и дѣятельности одного человѣка, что мы считаемъ невозможнымъ обойти его молчаніемъ. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ помѣщикъ верхнеднѣпровскаго уѣзда екатеринославской губ. Александръ Николаевичъ Поль обратилъ вниманіе на груды красновато-бураго камня, покрывающія окрестности мѣстечка Кривой Рогъ и берега рѣкъ Саксагани и Ингульца. О существованіи этого оригинальнаго камня въ названной мѣстности знали многіе, толковали объ этомъ порою, но дальше толковъ не шли. Человѣкъ высшаго образованія, — А. Н. Поль кончилъ дерптскій университетъ, — наблюдательный, прозорливый и, главное, необыкновенно предпріимчивый, онъ оцѣнилъ все значеніе „бураго“ камня и приложилъ всѣ силы своей богато одаренной натуры, своего изъ ряда вонъ выходящаго ума, чтобы призвать къ жизни дѣло, великую будущность котораго въ то время одинъ лишь онъ прозрѣвалъ. На собственный рискъ и счетъ, поставивъ на карту все свое личное, не особенно большое состояніе, предпринялъ онъ научныя изслѣдованія криворожскаго бассейна, привлекши къ этому нѣсколькихъ извѣстныхъ геологовъ. Результатъ изслѣдованій превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія, но это было лишь началомъ великаго дѣла. Для эксплоатированія руды нужны были съ одной стороны, капиталы, съ другой — рельсовые пути, и вотъ А. Н. Поль отправляется въ Парижъ, привлекаетъ французскихъ капиталистовъ, составляетъ акціонерное общество для разработки криворожской руды, а затѣмъ является иниціаторомъ ходатайства предъ правительствомъ о постройкѣ желѣзной дороги, долженствующей соединить каменноугольныя залежи Донецкаго бассейна съ криворожскими рудниками и дать этимъ грузамъ выходъ на западъ. Вслѣдъ за А. Н. Полемъ выступило съ тѣмъ-же самымъ ходатайствомъ предъ правительствомъ и екатеринославское губернское земское собраніе.

Ходатайство А. Н. Поля въ первое время не имѣло успѣха, вслѣдствіе сомнѣній правительства въ достаточной доходности проектируемой желѣзной дороги. Неудача эта, тѣмъ не менѣе, не обезкуражила Поля, не заставила его сложить оружіе; болѣе десяти лѣтъ продолжалъ онъ свои настойчивыя ходатайства, указывая на неисчерпаемыя въ краѣ минеральныя богатства, предрекая этому краю блестящую будущность въ промышленно-заводскомъ отношеніи. Блестящій ораторъ, всегда непоколебимый въ преслѣдованіи разъ намѣченной цѣли, А. Н. Поль имѣлъ неотразимое вліяніе на окружающихъ; этимъ и объясняется то, что ему удавалось дѣлать возможнымъ, повидимому, невозможное.

Такъ было и съ его проектомъ желѣзной дороги. Отвергнутый сначала, затѣмъ отложенный, благодаря войнѣ 1877—1878 гг., сосредоточившей на себѣ всѣ заботы правительства, и совершенно забытый впослѣдствіи проектъ этотъ, въ силу неустанныхъ ходатайствъ А. Н. Поля, въ концѣ концовъ, все-таки осуществился. Въ началѣ 80-хъ годовъ въ екатеринославской губерніи наступилъ рядъ неурожаевъ, явилась необходимость доставить голодающему населенію средства для прокормленія себя, что и подало правительству мысль приступить къ постройкѣ испрашиваемой А. Н. Полемъ и екатеринославскимъ земствомъ желѣзной дороги. Дорогѣ этой было присвоено сначала названіе криворожской, но затѣмъ она была переименована въ екатерининскую, въ память императрицы Екатерины II. Проведеніе этой дороги, подвозящей въ Екатеринославъ каменный уголь со своихъ восточныхъ участковъ и руду съ изобилующихъ ею западныхъ, повлекло за собою немедленное возникновеніе цѣлаго ряда грандіозныхъ металлургическихъ заводовъ: брянскаго, каменскаго, дружковскаго и др. Вымоленная А. Н. Полемъ дорога эта, которой пророчили самую печальную будущность и чуть не полную безработицу, является, въ настоящее время, одною изъ самыхъ бойкихъ ка-

*) Сл въ епископа Гавріила.

Съ современной гравюры по силуэту съ натуры Седо.

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

Медаль въ память учрежденія ордена св. Екатерины.

Рисовалъ А. О. Адамовъ.

Медаль въ память учрежденія ордена св. Екатерины,

Рисовалъ А. О. Адамовъ.

зенныхъ желѣзныхъ дорогъ, дающею 6,37% чистой прибыли на затраченный капиталъ.

Предсказанія А. Н. Поля сбылись, такимъ образомъ, дословно, но ему самому не суждено было дождаться разцвѣта любимаго дѣла; непосильные труды, волненія, постоянное напряженіе нервовъ подтачивали его силы; вѣчныя денежныя затрудненія отравляли жизнь. Въ то время, какъ многіе, заснувъ захудавшими землевладѣльцами, просыпались богачами, благодаря найденной въ ихъ землѣ рудѣ, другими словами, благодаря А. Н. Полю, самъ онъ, поставившій, какъ мы уже сказали, ребромъ все свое состояніе, нуждался въ рубляхъ и платилъ безумные проценты ростовщикамъ евреямъ, не только эксплуатировавшимъ этого довѣрчиваго, рѣдкой души человѣка, но и доводившимъ его до полнаго отчаянія и ускорившимъ его кончину. Въ 1892 году онъ умеръ скоропостижно, испивъ до дна горькую чашу, выпавшую на долю столькимъ выдающимся людямъ, испытавъ на себѣ сначала подлое глумленіе, а затѣмъ равнодушіе той самой толпы, въ жертву которой онъ принесъ всѣ богатыя силы своего ума и души, всего себя.

Портретъ А. Н. Поля красуется въ Потемкинскомъ дворцѣ на ряду съ портретомъ самого Потемкина; въ Кривомъ Рогѣ ему поставленъ памятникъ; словомъ, онъ признанъ почти оффиціально благодѣтелемъ края. Вотъ, что говорится о немъ въ „Памятной книжкѣ екатеринославской губ. на 1895 г.“ „Вполнѣ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ человѣкъ, давшій первый толчекъ къ разработкѣ криворожскихъ рудъ, землевладѣлецъ екатеринославской губ., нынѣ уже умершій, А. Н. Поль, положившій всю свою жизнь на дѣло пробужденія къ жизни несмѣтныхъ сокровищъ, мирно лежавшихъ подъ землею вѣками. Потомство наше съ благодарностью будетъ вспоминать это славное имя, которое и въ настоящее время благословляютъ уже десятки тысячъ людей, находящихъ средства къ существованію въ этой новой отрасли обрабатывающей промышленности края“. И тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не появилось ни одной мало-мальски обстоятельной біографической статьи объ А. Н. Полѣ. Память о немъ еще свѣжа, но и теперь уже трудно возстановить многія интересныя подробности, касающіяся его жизни и дѣятельности. Что-же будетъ черезъ десятки лѣтъ? Не станетъ-ли его имя миѳическимъ, особенно, если принять въ соображеніе, что онъ не оставилъ послѣ себя потомства? А между тѣмъ, не въ высокой-ли степени интересно и поучительно было-бы познакомиться съ тѣмъ, какъ складывался и развивался такой, въ полномъ смыслѣ слова, замѣчательный характеръ? Составленіе подробностей біографіи А. Н. Поля лежитъ на нравственной обязанности его земляковъ, имѣющихъ полное право гордиться такимъ дѣятелемъ.

Послѣ А. Н. Поля осталась также замѣчательная коллекція южно-русскихъ древностей, вообще, и запорожскихъ въ частности. Ведя свой родъ, по женской линіи, отъ наказнаго атамана малороссійскихъ казаковъ Павла Полуботка, А. Н. Поль еще въ ранней юности пристрастился къ собиранію запорожскихъ древностей и, занимаясь этимъ дѣломъ тридцать лѣтъ, составилъ себѣ цѣлый музей, состоящій изъ 9-ти отдѣловъ. 1) Древности каменнаго вѣка, 2) древности бронзоваго вѣка, 3) древности желѣзнаго вѣка, 4) древности скиѳскія, 5) древности запорожскія, 6) древности екатерининскія, 7) стеклянныя издѣлія, 8) керамическія издѣлія и 9) нумизматическая коллекція). Оцѣненный болѣе, чѣмъ во сто тысячъ рублей, въ настоящее время музей этотъ, доставшійся по наслѣдству вдовѣ покойнаго, запакованъ въ ящики и ожидаетъ покупщика.

Въ какомъ отношеніи къ открытію руды находились археологическія изысканія А. Н. Поля и раскопки, имъ при этомъ производимыя, были ли они его причиною или слѣдствіемъ, или просто шли попутно съ геологическими изслѣдованіями мѣстности, выяснить себѣ это вполнѣ намъ не удалось, благодаря вышеупомянутому отсутствію точныхъ біографическихъ данныхъ о Полѣ.

Какъ-бы то ни было, а въ Екатеринославѣ имя Поля заслуживаетъ быть поставленнымъ на ряду съ именемъ Потемкина, творца Новороссіи: если Потемкинъ положилъ начало Новороссіи административной, то Поль призвалъ ее къ новой жизни, создавъ изъ нея бойкую, полную кипучей дѣятельности окраину, усердно эксплоатирующую природныя богатства, непроизводительно покоившіяся въ ея нѣдрахъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Выяснять значеніе подобной государственной заслуги было-бы излишне. Екатерина II основала городъ, а А. Н. Поль вдохнулъ въ него жизнь.

Н. Валуева.

Петру I Екатерина II. Аллегорическое изображеніе.

Съ гравюры Х. Гейзера по рисунку Б. Мюллера.

Посѣщеніе Ломоносова императрицей Екатериной II и княгиней Е. Р. Дашковой въ іюнѣ 1764 г.

Оригинальный рисунокъ П. Ѳ. Бореля. Гравировалъ Э. Беренсъ.

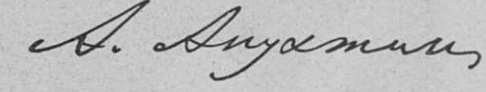
Д. И. Фонвизинъ у императрицы Екатерины II читаетъ отрывки изъ »Бригадира«.

Оригинальный рисунокъ профессора Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.

НЕДОСТРОЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ

Стихотвореніе А. Н. АПУХТИНА

Однажды снилось мнѣ, что площадь русской сцены
  Была полна людей, гудѣли голоса;
  Огнями пышными горѣли окна, стѣны
И съ трескомъ падали ненужные лѣса, —
И изъ-за тѣхъ лѣсовъ, въ сіяніи великомъ,
Явилась женщина. Съ высокаго чела
Улыбка свѣтлая на зрителей сошла —
И площадь дрогнула однимъ могучимъ крикомъ.
Волненье усмиривъ движеніемъ руки,
Промолвила она, склонивъ къ театру взоры:
„Учитесь у меня россійскіе актеры!
  Я роль свою сыграла мастерски.
  Принцессою кочующей и бѣдной,
  Какъ многія, явилася я къ вамъ —
И также жизнь моя могла пройти безслѣдно:
Но было иначе угодно небесамъ.
  На шаткія тогда ступени трона
  Ступила я безтрепетной ногой —
  И заблистала старая корона
  Надъ новою, надъ чуждой головой.
За то какъ высоко взлетѣлъ орелъ двуглавый!
Какъ низко передъ нимъ склонились племена!
  Какой немеркнущею славой
  Покрылись наши знамена!
Съ дворянства моего оковы были сняты;
Безъ пытокъ загремѣлъ святой глаголъ суда;
Въ столицу Грознаго сзывались депутаты;
  Изъ нѣдръ степей вставали города.
Я женщина была — и много я любила;
Но совѣсть шепчетъ мнѣ, что для любви своей
  Ни разу я отчизны не забыла
И счастьемъ подданныхъ не жертвовала ей.
Когда Тавриды князь, наскучивъ пыломъ страсти,
Надменно отошелъ отъ сердца моего,
Не пошатнула я его могучей власти —
И Русь попрежнему цвѣла у ногъ его.
Мой пышный дворъ блисталъ на удивленье свѣту
  Въ странѣ безлюдья и снѣговъ;
Но не былъ онъ похожъ на стертую монету,
  На скопище безцвѣтное льстецовъ.
  Отъ смѣлыхъ чудаковъ не отвращая взоровъ,
Умѣла я цѣнить, что мудро иль остро:
За то въ дворецъ мой шли скитальцы, какъ Дидро,
  И чудаки такіе, какъ Суворовъ.
  За то и я могла свободно говорить
Въ эпоху дикихъ войнъ и казней хладнокровныхъ,
  Что лучше десять оправдать виновныхъ,
  Чѣмъ одного невиннаго казнить.
  И не было то слово буквой праздной!
Однажды пасквиль мнѣ рѣшилися подать:
  Въ немъ я была, какъ женщина, какъ мать,
  Поругана со злобой безобразной.
Заныла грудь моя отъ гнѣва и тоски;
Ужъ мнѣ мерещились допросы, приговоры...
Учитесь у меня, россійскіе актеры!
  Я роль свою сыграла мастерски!
Я пасквиль тотъ взяла и написала съ краю:
„Оставить автора, стыдомъ его казня.
Что здѣсь, какъ женщины, касается меня,
  Я, какъ царица, презираю!“
Да, управлять подчасъ бывало не легко!
Повсюду — дома ли, въ Варшавѣ-ль, въ Византіи,
  Я помнила лишь выгоды Россіи —
  И знамя то держала высоко.
Хоть не у васъ я свѣтъ увидѣла впервые, —
Вамъ громко за меня твердятъ мои дѣла:
  Я больше русская была,
Чѣмъ многіе цари, по крови вамъ родные!
  Но время шло, печальные слѣды
  Вокругъ себя невольно оставляя,
Качалася на мнѣ корона золотая
И ржавѣли въ рукахъ державныя бразды.
Когда случится вамъ, питомцы Мельпомены,
Творенье генія со славой разыграть
  И вами созданныя сцены
Заставятъ зрителей смѣяться и рыдать,
  Тогда, скажите ради Бога,
Уже-ль вамъ не простятъ правдивыя сердца
Неловкость выхода, неровности конца
  И даже скуку эпилога?“
Тутъ гулъ по площади пошелъ со всѣхъ сторонъ:
Гремѣли небеса, людскому хору вторя, —
  И былъ сначала я, какъ будто ревомъ моря,
  Народнымъ воплемъ оглушенъ.
Потомъ всѣ голоса слилися воедино —
И ясно слышалъ я изъ говора того:
  »Живи, живи, Екатерина,
Въ безсмертной памяти народа твоего!“



Екатерина II у Ломоносова

Къ рисунку П. Ѳ. Бореля

Ломоносовъ находился на вершинѣ своей славы, когда императрица Екатерина вступила на престолъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ здоровье его было потрясено отъ тяжелыхъ испытаній, интригъ и пагубной привычки къ вину. Екатерина высоко цѣнила заслуги Ломоносова и полагала, что посѣщеніе ея ободритъ его.

Утромъ въ іюнѣ 1764 г., къ смиренному жилищу Ломоносова подъѣхали придворные экипажи, въ которыхъ находились, кромѣ императрицы, княгиня Дашкова, графъ Шуваловъ и нѣкоторые другіе приближенные Екатерины. Желая поразить знаменитаго ученаго неожиданностью, она приказала спросить его: могутъ-ли любопытные посѣтители видѣть профессора химіи и физики. Не предугадывая, кто эти посѣтители, ученый велѣлъ просить ихъ къ себѣ, надѣвъ на всякій случай парадный кафтанъ.

— Папенька! императрица здѣсь! — вскричала дочь Ломоносова, увидѣвъ Екатерину, выходящую изъ кареты.

— Какъ? что ты вздоришь? — въ тревогѣ возразилъ Михайло Васильевичъ.

Едва успѣлъ онъ обратиться къ дверямъ, едва успѣли отворить ихъ, какъ передъ нимъ явилась могущественная государыня. За нею шла княгиня Дашкова и другіе. Счастливый, но крайне смущенный, ученый упалъ передъ нею на колѣни и преклонилъ голову. Императрица, улыбаясь, протянула ему руку и сказала очаровательно ласковымъ голосомъ:

— Здравствуйте, г. Ломоносовъ! я пріѣхала къ вамъ, какъ ученица къ учителю, и увѣрена, что вы не станете скрывать отъ меня вашихъ занятій. Покажите мнѣ свою лабораторію, свою фабрику; но прежде всего познакомьте меня съ вашимъ семействомъ.

Неожиданное посѣщеніе и милостивыя слова такъ подѣйствовали на добродушнаго поэта, что онъ долго не могъ ничего отвѣчать. Наконецъ, слезы сверкнули на глазахъ его.

— О, государыня! — произнесъ онъ, — для чего не могу я раскрыть передъ вами своего благоговѣющаго сердца!

— Я вижу его, г. Ломоносовъ, но приведите ко мнѣ скорѣе ваше семейство.

Черезъ минуту смиренная Христина, дочь нѣмецкаго портного, на которой ученый нашъ женился въ Германіи, была передъ монархиней. Рядомъ съ нею стояла дочь ея. Узнавъ по выговору жены Ломоносова, что она нѣмка, Екатерина заговорила съ ней по нѣмецки, разспрашивая ее о мѣстѣ ея рожденія, о семейной жизни и замѣтивъ, наконецъ, что какъ жена человѣка, который служитъ украшеніемъ Россіи, она, конечно, любитъ свое новое отечество. Императрица, повидимому, осталась довольна простыми отвѣтами Христины и затѣмъ просила профессора показать ей свои ученыя занятія.

— Умоляю, ваше величество, быть снисходительными къ моимъ слабымъ, ничтожнымъ трудамъ! — просилъ Ломоносовъ.

— Оставьте судить мнѣ, важны они или нѣтъ; я желала бы видѣть, прежде всего, ваши мозаическія работы.

Умиленный хозяинъ попросилъ императрицу перейти въ другую комнату, которая служила ему ученымъ кабинетомъ и мастерскою. Тамъ онъ представилъ ей множество образцовъ мозаическихъ составовъ и разныхъ принадлежностей къ нимъ, а также начатыя и оконченныя работы. Она всѣмъ интересовалась, обо всемъ разспрашивала съ умомъ и знаніемъ. Потомъ она обратилась къ химическому и физическому кабинету ученаго, гдѣ опять показала свои знанія. Изумленный Ломоносовъ долженъ былъ многое объяснить и производить опыты не для одного любопытства, но для подтвержденія научныхъ истинъ. Любимая теорія его о теплотѣ и электрическихъ явленіяхъ служила поводомъ къ занимательному и продолжительному разговору, который заставилъ нашего ученаго забыть присутствіе высочайшей особы и видѣть передъ собою только геніальную женщину. Онъ говорилъ краснорѣчиво и увлекательно. Такъ прошло незамѣтно два часа. Императрица изъявила Ломоносову свое полное удовольствіе. Восхищенный поэтъ не имѣлъ достаточно словъ, чтобы благодарить государыню и просилъ дозволенія поднести сочиненные имъ въ это же время стихи. Екатерина милостиво приняла ихъ и велѣла самому автору прочитать ихъ вслухъ. Онъ прочелъ:

Геройство съ кротостью, съ премудростью щедроты —
Соединенныя монаршески доброты —
Въ благоговѣніи, въ восторгѣ зритъ сей домъ,
Рожденнымъ отъ наукъ усердствуя плодомъ!
Блаженства новаго и дней златыхъ причина —
Великому Петру во слѣдъ Екатерина
Величествомъ своимъ снисходитъ до наукъ
И славы праведной усугубляетъ звукъ!..
Коль счастливъ, что могу быть въ вѣчности свидѣтель,
Царица, коль твоя велика добродѣтель!

— Благодарю, благодарю за все, г. Ломоносовъ!.. Вы видите, какъ я уважаю васъ, — сказала императрица.

— Государыня! чѣмъ мнѣ доказать вамъ свою безпредѣльную преданность и благодарность?

— Я скажу вамъ это! — отвѣтила Екатерина съ большею важностью: — храните сами себя! Теперь вы, конечно, увѣрены, что отъ меня вы можете ожидать всего: но я хочу чтобы вы сами хранили себя. Это мое желаніе, г. Ломоносовъ, и я увѣрена, что вы исполните его. Не правда ли?

— Ваши слова для меня священны, всемило-

стивѣйшая государыня! — проговорилъ ученый, который понялъ смыслъ просьбы императрицы и всю громадную важность ея словъ.

Между тѣмъ Екатерина шла уже къ дверямъ и все семейство провожало ее. Она еще разъ обернулась и прибавила:

— Я всегда уважала васъ, г. Ломоносовъ; но послѣ сегодняшнаго посѣщенія уважаю еще больше. Будьте увѣрены въ моей милости и помните, что имѣете во мнѣ внимательную покровительницу.

Затѣмъ императрица вошла въ карету, въ послѣднiй разъ кивнула головой Ломоносову — и блестящее явленiе исчезло.

„Бригадиръ“ еще и не былъ поставленъ на театрѣ, но съ нимъ уже многiе познакомились въ чтенiи самого автора.

Попавъ на петергофскiй балъ, благодаря знакомству съ „бывшимъ въ случаѣ“ тогда удалымъ графомъ Григорiемъ Орловымъ, недавнiй лейбъ-гвардiи семеновскаго полка сержантъ и московскiй студентъ, Фонвизинъ былъ предупрежденъ о томъ, что государыня наслышана про его „Бригадира“ и, можетъ статься, не прочь познакомиться съ героями этой комедiи поближе.

По совѣту Орлова онъ явился на праздникъ съ экземпляромъ ея въ карманѣ.

Впервые на этомъ балу, среди безконечныхъ

ница канцлера М. Л. Воронцова, первый и лучшiй другъ императрицы.

Въ блестящей свитѣ вельможъ увидѣлъ Фонвизинъ еще много знакомыхъ лицъ.

Молодому драматургу впервые приходилось присутствовать на столь блестящемъ собранiи персонъ Двора. И онъ невольно остановился. Но, — замѣчаетъ онъ впослѣдствiи въ своемъ „Чистосердечномъ признанiи“, — „взоръ россiйской благотворительности и гласъ ея, идущiй къ сердцу, ободрилъ меня; нѣсколько словъ, произнесенныхъ монаршими устами, привели меня въ состоянiе читать мою комедiю предъ нею съ обыкновеннымъ моимъ искусствомъ“...

Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ Екатеринославѣ.

Съ фотографiи любителя П. М. Валуева. Автотипiя Эд. Гоппе.

»Бригадиръ« въ Эрмитажѣ

Историческая миниатюра

Б. Ѳ. КОЛЮПАНОВА

I

...Это происходило во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтiя, въ началѣ царствованiя Екатерины...

На Петровъ день, 29-го iюня, давался обычный праздникъ въ Петергофскомъ дворцѣ, художественными прелестями архитектуры, сказочной пышностью внутренняго убранства, роскошными садами и парками котораго такъ восторгались иностранные путешественники.

Жарко пылали свѣчи въ золотыхъ кенкетахъ и люстрахъ, разливая волны ослѣпительнаго свѣта по мраморнымъ заламъ дворца. Бальныя робы кавалерственныхъ дамъ и пышные робронды щеголихъ-фрейлинъ перемѣшивались съ богатыми камзолами гостей-царедворцевъ и скромными кафтанами новичковъ придворныхъ празднествъ — представителей только что народившейся русской литературы и науки.

Среди этихъ послѣднихъ находился и незадолго передъ тѣмъ прiѣхавшiй изъ Москвы молодой поэтъ и драматургъ Фонвизинъ.

Денисъ Ивановичъ тогда былъ только еще на пути къ своей будущей славѣ.

колоннадъ дворца, въ кругу танцующихъ, подъ звуки музыки, закралось въ сердце его сомнѣнiе въ своемъ талантѣ...

Въ это время взглядъ его упалъ на рослую, молодцоватую фигуру, приближавшагося къ нему графа Григорiя. Тотъ поманилъ его.

— Ея величество приказала послѣ бала вамъ, Фонвизинъ, быть къ себѣ, и вы съ комедiей должны идти въ Эрмитажъ! услышалъ скромный гость императрицы.

II

— „Бригадиръ“, комедiя въ пяти дѣйствiяхъ... дрогнувшимъ голосомъ началъ Фонвизинъ и пробѣжалъ взглядомъ по воззрившимся на него слушателямъ.

Впереди всѣхъ была государыня, только что за нѣсколько минутъ до этого осчастливившая молодого писателя милостивымъ вниманiемъ.

— Познакомьте насъ съ вашей комедiей, сказала Екатерина, отвѣчая на поклонъ подведеннаго къ ней Орловымъ Дениса Ивановича: — мы давно наслышаны и не можемъ не пожалѣть о томъ, что такъ долго не имѣли случая видѣть у себя ея автора. Теперь только и говору въ Петербургѣ, что о нашихъ успѣхахъ въ Польшѣ, да о вашей госпожѣ бригадиршѣ.

Создательницу новой славы отечества окружали первыя дамы двора и высшiе сановники государства. Ближе всѣхъ къ ней сидѣла графиня Екатерина Романовна Дашкова, племян-

Чѣмъ дальше шло чтенiе, тѣмъ больше и больше овладѣвалъ обществомъ Денисъ Ивановичъ. Недавняя робость его смѣнилась одушевленiемъ. Голосъ сталъ ровнѣе и громче, движенiя порывистѣе, интонацiя выразительнѣе.

— Изрядно, весьма изрядно, господинъ Фонвизинъ! слышалось ему замѣчанiе вѣнценосной слушательницы.

— Продолжайте, это становится все интереснѣе! роняла она ободряющiя слова.

— Это достойно вниманiя!

— Рѣдкiй талантъ! Онъ читаетъ, а мы видимъ госпожу бригадиршу...

Со втораго дѣйствiя послышался сдержанный смѣхъ, смѣнившiй собою улыбки слушателей. За чтенiемъ третьяго государыня пришла въ восторгъ.

— Что за шумъ? Что ты, мой батюшка, такъ гнѣваться изволишь? Не сдѣлалъ ли ты, Иванушка, какого намъ убытку? Не потерялъ ли ты чего нибудь? читалъ Фонвизинъ, переродившись въ свою бригадиршу.

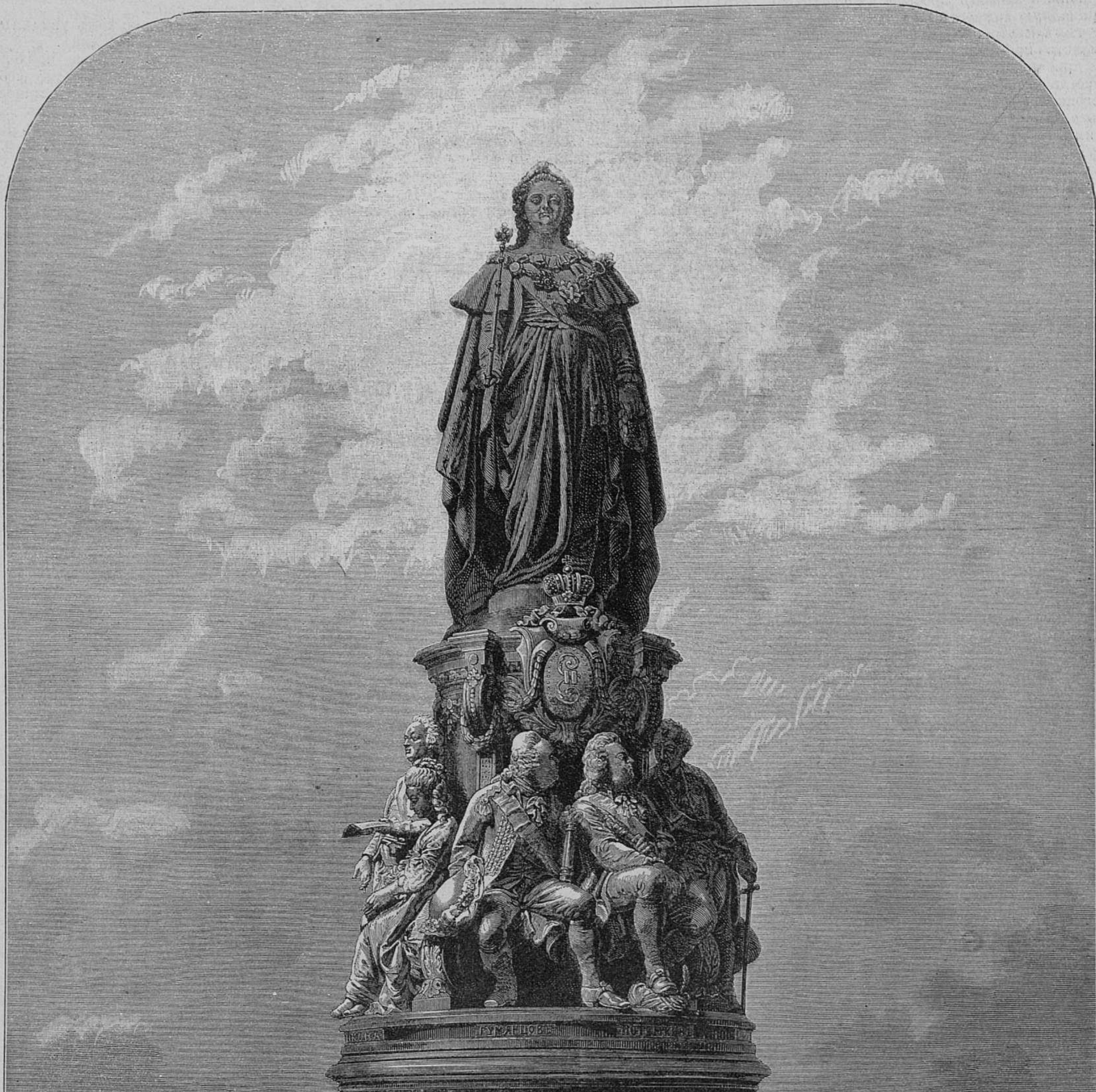
— И очень много. Пропажа не мала!—говорилъ его устами разгнѣванный на сына бригадиръ.

— Что за бѣда? Что такое?

— Онъ потерялъ умъ, ежели онъ у него былъ.

— Тьфу! Какая пропасть! Слава Богу. Я было обмерла, испугалась. Думала, что и впрямь не пропало-ль что нибудь...

Герои комедiи, выхваченные яркимъ талантомъ изъ живой русской дѣйствительности, — типы, носившiеся до того въ воздухѣ надъ кос-



Памятникъ императрицы Екатерины II въ С.-Петербургѣ, открытый 24-го ноября 1873 г.

Скульптура М. О. Микѣшина. Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

нѣвшей въ подражанiи иноземнымъ образцамъ литературы, оживали въ чтенiи автора предъ глазами избраннаго общества, собраннаго государыней въ петергофскомъ Эрмитажѣ.

Успѣхъ молодого писателя былъ полный.

Когда онъ кончилъ словами совѣтника: „Говорятъ, что съ совѣстью жить худо; а я самъ теперь узналъ, что жить безъ совѣсти всего на свѣтѣ хуже!“ (конецъ пятаго дѣйствiя), — все замерло, и въ тишинѣ послышался чей-то взволнованный голосъ:

— Это урокъ и вамъ! Бригадирша Акулина Тимофеевна всѣмъ вамъ, господа, сродни. Каждый изъ васъ имѣетъ подобную ей бабушку, тетушку или свойственницу!.. Это въ нашихъ нравахъ первая комедiя!

III

Изъ петергофскаго Эрмитажа фонвизинскiй „Бригадиръ“ проникъ въ покои цесаревича Павла Петровича.

Великiй князь былъ въ восторгѣ.

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, бывшiй воспитатель наслѣдника престола, предложилъ Денису Ивановичу свою дружбу и покровительство.

Графъ Чернышевъ, графъ Строгановъ, графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, Румянцевы, Бутурлины, Воронцовы, — всѣ на перебой приглашали къ себѣ недавняго лейбъ-гвардiи сержанта и московскаго студента — вмѣстѣ съ его комедiей.

Весь Петербургъ былъ полонъ толками о „Бригадирѣ“. Многiя рѣчи героевъ его сдѣлались ходячими словами въ обществѣ.

А между тѣмъ этому обществу авторъ уже собирался подарить своимъ „Недорослемъ“, передъ которымъ должна была померкнуть слава первой комедiи россiйскихъ нравовъ.

Тамъ, на блестящемъ собранiи въ петергофскомъ Эрмитажѣ, подъ гулъ восторженныхъ похвалъ, зародилось въ головѣ Фонвизина произведенiе, въ которомъ черезъ семнадцать лѣтъ было сказано великолѣпнымъ княземъ Тавриды:

— Умри, Денисъ! Ты не создашь лучшаго!..

Борисъ Колюпановъ

Анекдоты изъ жизни императрицы Екатерины II

На сколько Екатерина Великая снисходительно смотрѣла на поголовную кражу прислуги при ея дворѣ свидѣтельствуютъ слѣдующiе анекдоты. Увидѣвъ изъ подаваемыхъ ей счетовъ, что парикмахеръ ея выводитъ на израсходованiе ежедневно для ея головы цѣлый пудъ пудры, она разъ въ прiемную вышла молча и поддерживала свою голову рукою; на вопросъ о ея здоровьѣ, она жаловалась, что ей высыпали цѣлый пудъ пудры на голову. Въ другой разъ она замѣтила, что на заднемъ дворѣ какая то старушка гонялась за курицей и не могла поймать ее. Императрица спросила у камердинера что это за старушка и что за курица? Камердинеръ отвѣтилъ: „Государыня, эта бѣдная старушка, ходила къ своему внуку поваренку на придворной кухнѣ, онъ далъ ей курицу, которая выскочила изъ кулечка. Да этакъ, онъ измучитъ свою бѣдную бабушку. Ну если она такъ бѣдна, давать ей изъ моей кухни всякiй день по курицѣ, но только уже битой. Старушка, такимъ образомъ до конца своей жизни пользовалось битыми курицами изъ царской кухни.

* * *

Государыня, разъ гуляя по Царскосельскому саду, замѣтила, что лакеи несутъ изъ дворца на фарфоровыхъ блюдахъ фрукты. Чтобы не испугать ихъ Екатерина свернула съ дороги въ сторону, сказавъ приближеннымъ: „Хотя бы блюда мнѣ оставили“.

* * *

Въ другой разъ она увидѣла, что въ одной изъ заднихъ комнатъ дворца истопникъ увязывая большой узелъ, замѣтилъ императрицу, онъ сконфузился и упалъ предъ нею на колѣни. — Что такое? — спросила она. — Простите меня, ваше величество. — Да что ты такое сдѣлалъ? — Да вотъ, государыня, какой узелъ набилъ изъ вашего добра. Тутъ и жаркое, и пирожное, и бутылочки съ виномъ и конфеточки для моихъ дѣтишекъ. Я отдежурилъ свою недѣлю и теперь отправляюсь домой. — Да гдѣ же ты выдти хочешь? — Да вотъ по этой лѣстницѣ. — Нѣтъ, здѣсь не ходи, тебя встрѣтитъ оберъ-гофмаршалъ — и я боюсь, что твоимъ дѣтямъ ничего не останется, — лучше иди за мною. Она сама вывела его черезъ залы на другую лѣстницу, сама отворила дверь и сказала: — Ну, теперь съ Богомъ!

Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ Одессѣ.

* * *

Оберъ-полицiймейстеръ Рылѣевъ разъ доложилъ государынѣ, что одинъ молодой человѣкъ поноситъ на бумагѣ имя государыни. — Подайте мнѣ бумагу, говоритъ царица. — Не могу, государыня: въ ней такiя выраженiя, отъ которыхъ и я краснѣю. — Подайте, говорю я, чего не можетъ читать женщина, должна читать императрица. Государыня развертываетъ бумагу: румянецъ выступаетъ на ея лицѣ, она ходитъ въ гнѣвѣ, но вскорѣ успокоивается. — Меня ли ничтожный смѣетъ такъ оскорблять, говоритъ она, но наконецъ, совсѣмъ утихаетъ. — Какое будетъ рѣшенiе? спрашиваетъ Рылѣевъ. — Вотъ мое рѣшенiе, говоритъ она и бросаетъ бумагу въ каминъ.

* * *

Придворному книгопродавцу Вайтбрехту было прислано изъ-за границы нѣсколько сотъ пасквилей на государыню. Не зная, какъ поступить, книгопродавецъ представляетъ экземпляръ Рылѣеву и проситъ донести объ этомъ. На другой день оберъ-полицiймейстеръ является къ Вайтбрехту и спрашиваетъ, какая цѣна назначена ему за книги. — По тридцати копѣекъ, отвѣчалъ послѣднiй. — Въ такомъ случаѣ, говоритъ Рылѣевъ, императрица приказала продавать вамъ ихъ по пяти копѣекъ, а недостающiя затѣмъ деньги вамъ будутъ отпущены изъ придворной конторы.

* * *

Въ одинъ изъ торжественныхъ дней, когда государыня молилась въ Казанскомъ соборѣ, она замѣтила, какъ къ иконѣ Божiей Матери подошла бѣдно одѣтая дворянка и повергла передъ образомъ сложенную бумагу. Государыня удивилась этому и приказалъ подать ей бумагу. Удивленiе ее было еще больше, какъ въ ней она прочла жалобу на себя, за неправильное рѣшенiе одной тяжбы. Екатерина приказываетъ просительницѣ явиться къ ней черезъ три дня во дворецъ. Прошло три дня. Женщина, принесшая жалобу Небесной царицѣ на земную, предстала передъ глазами Екатерины. — Вы правы, говоритъ государыня, виновата, простите меня; одинъ Богъ безъ грѣха, я поправлю свою ошибку, имѣнiе вамъ возвращается, — примите отъ меня и это, сказала императрица и вручая ей подарокъ, за нанесенныя вамъ огорченiя.

* * *

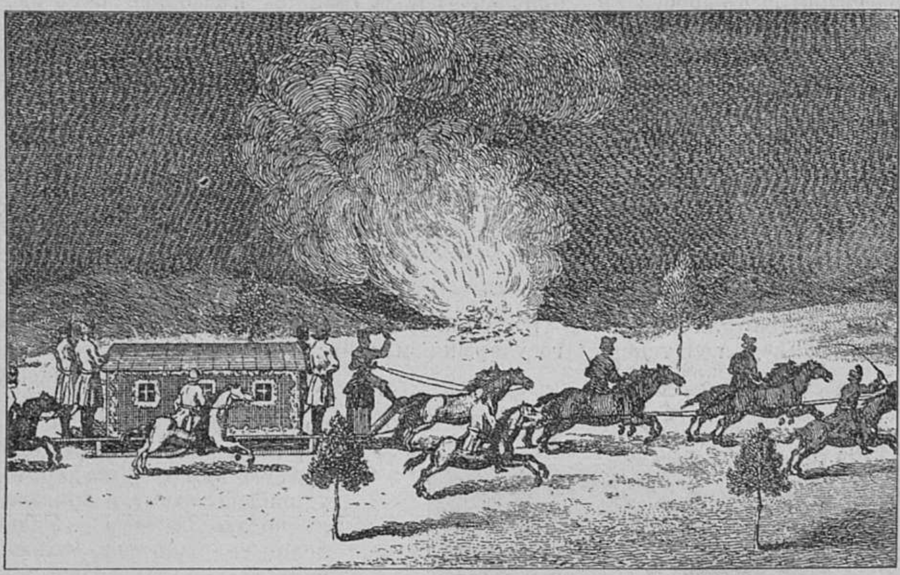
Одинъ изъ моряковъ, Ѳ. М. Шестаковъ, служившiй еще при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, человѣкъ старый и очень не хитрый — былъ замѣченъ государыней на выходѣ во дворцѣ, императрица вступила съ нимъ въ разговоръ и къ чему-то сказала я до сихъ поръ васъ не знала. — И я, матушка, отвѣчалъ онъ, васъ не зналъ. На это ему государыня, едва удерживаясь отъ улыбки, отвѣтила: Да и гдѣ вамъ знать меня, бѣдную вдову!..

* * *

Одинъ изъ намѣстниковъ былъ очень любостяжательнымъ и очень любилъ, какъ тогда называли „акциденцiю“. Государыня, уважая его лѣта и долговременную службу, отправила къ нему курьера въ день его имянинъ, приказавъ, чтобы во время обѣда вручили ему отъ нея довольно объемистый пакетъ. Намѣстникъ сидѣлъ за столомъ съ гостями, когда прiѣхалъ курьеръ. Съ гордымъ и самодовольнымъ видомъ распечаталъ онъ поданный ему пакетъ и въ восторгѣ сказалъ: — Ахъ какая милость! подарокъ отъ императрицы; она вспомнила меня въ день моего ангела. Гости уже собирались его поздравлять, какъ радость вдругъ внезапно смѣнилась смущенiемъ: онъ увидѣлъ, что подарокъ заключался въ пустомъ кошелькѣ длиною въ цѣлый аршинъ. Другому такому же сановнику, имѣвшему обыкновенiе вышивать въ пяльцахъ, государыня въ день его имянинъ, послала въ подарокъ серьги.

* * *

Никто не могъ быть величественнѣе императрицы во время торжественныхъ прiемовъ. Никто не могъ быть ея привѣтливѣе, любезнѣе и снисходительнѣе въ маломъ кругу приближенныхъ къ ней лицъ. Передъ тѣмъ, чтобы садиться за игру въ карты, окидывала она общество взглядомъ, желая убѣдиться, что каждый пристроенъ. Она до того простирала свое вниманiе, что приказывала опускать сторы если замѣчала, что солнце кому нибудь непрiятно свѣтитъ въ гла-



Зимняя поѣздка императрицы Екатерины II.

Съ гравюры Шлея. Изъ собранія П. Я. Дашкова.

за. Императрица любила повторять слѣдующую французскую поговорку: „Ce n'est pas tout que d'etre grand seigneur, il faut encore etre poli“ (не довольно быть вельможею, нужно еще быть учтивымъ). Однажды играла она на билліардѣ съ кѣмъ-то изъ приближенныхъ царедворцевъ. Въ это время вошелъ старикъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Императрица низко ему присѣла. Присутствующіе почти это насмѣшкою и засмѣялись принужденнымъ и угодливымъ смѣхомъ. Императрица приняла серьезный видъ и сказала: „Вотъ уже сорокъ лѣтъ, что мы друзья съ господиномъ оберъ-камергеромъ, а потому намъ очень извинительно шутить между собою!“

* * *

Во время путешествія императрицы одинъ архіерей, приготовясь встрѣтить государыню привѣтственною рѣчью, вышелъ къ ней на встрѣчу и, совершенно смѣшавшись, не могъ произнести ни одного слова кромѣ: „Всемилостивѣйшая государыня, Всемилостивѣйшая государыня!..“ — „Она просить вашего благословенія“, сказала ему Екатерина, примѣтивъ его замѣшательство.

* * *

Однажды Екатерина, проживая въ Царскомъ Селѣ, почувствовала себя нехорошо и вызвала своего лейбъ-медика Роджерсона. Тотъ пустилъ ей кровь. Въ это время докладываютъ государынѣ, что пріѣхалъ графъ Безбородко узнать о ея здоровьѣ. Императрица приказала его принять. Лишь только вошелъ послѣдній, императрица смѣясь ему сказала: Теперь все пойдетъ лучше, послѣднюю кровь нѣмецкую выпустила.

* * *

Послѣ побѣды надъ шведскимъ флотомъ въ 1789 и 1790 годахъ, герой войны адмиралъ Чичаговъ представлялся государынѣ. Императрица приняла его милостиво и просила разсказать о ходѣ сраженія. Не привыкнувъ говорить въ присутствіи государыни, старикъ сначала замялся, но потомъ вошелъ въ азартъ, кричалъ и горячился и когда пришелъ моментъ горячей битвы, Чичаговъ сталъ шведовъ осыпать нецензурными эпитетами... „И я ихъ! я ихъ!..“ кричалъ адмиралъ. Но вдругъ въ ужасѣ опомнился отъ ругательствъ и повалился передъ императрицей.— Виноватъ, матушка! — Ничего, кротко сказала государыня, не давъ замѣтить ему, что поняла неприличныя выраженія. Продолжайте Василій Яковлевичъ, продолжайте: я вашихъ морскихъ терминовъ не разумѣю.

* * *

Однажды прогуливаясь въ царскосельскомъ саду, Екатерина увидала на дорогѣ маленькую прекрасно сдѣланную вѣтряную мельницу, на которой находилась надпись: „Мели, мели да вымели“! Внизу было означено имя и фамилія дѣлавшаго эту мельницу; это былъ солдатъ преображенскаго полка. Екатеринѣ очень понравилась его работа. Она приказала ее взять и отослать къ графу Татищеву тогдашнему командиру преображенскаго полка съ слѣдующей запиской, въ которую было вложено 50 рублей: „Деньги отдать солдату, и при всемъ полку прочитать ему указъ — какой штрафъ налагается на того, кто не спросясь хозяина на чужой землѣ, построитъ мельницу“.

Скрытые силуэты императрицы Екатерины II, императора австрійскаго съ супругой и короля прусскаго. Изъ собранія П. Я. Дашкова.

При этомъ, 1449, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуетъ **приложеніе:** »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 16 и 17.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Фелица; стихи Г. Р. Державина по поводу сказки императрицы Екатерины („Царевичъ Хлоръ“).
Культурное значеніе екатерининскаго вѣка; замѣтка Г. К. Градовскаго.
Екатеринѣ Великой; стихотвореніе Е. И. Кострова.
Кончина императрицы Екатерины; замѣтка М. И. Пыляева.
Екатерина II у Ломоносова; къ рисунку П. Ѳ. Бореля.
Екатеринославъ, его прошлое и настоящее; статья А. П. Валуевой.
„Бригадиръ“ въ Эрмитажѣ; историческая миніатюра Б. Ѳ. Колюпанова.
Недостроенный памятникъ; стихотвореніе А. Н. Апухтина.
Анекдотическія черты изъ жизни императрицы Екатерины II.
Шахматы.
Рѣшеніе нотной задачи.
Объявленія.
Особое приложеніе:
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 16 и 17.

РИСУНКИ

Императрица Екатерина II; съ портрета Шебанова.
Замокъ въ Штеттинѣ — мѣсто рожденія императрицы Екатерины II.
Екатерина Великая въ бытность великой княгиней; съ гравюры Штенглина.
Императрица Екатерина II; съ портрета В. Лампи.
Екатерина II въ домашнемъ нарядѣ; съ современнаго офорта Уйенса.
Коронованіе императрицы Екатерины II 22-го сентября 1762 г.; со старинной гравюры рисовалъ К. О. Брожъ.
Екатерина Великая; съ гравюры У. Дикинсона.
Отъѣздъ Екатерины II изъ Лѣтняго сада; со старинной гравюры.
Екатерина II съ семействомъ; со старинной гравюры.
Екатерина II на конѣ; съ картины Эриксона.
Открытіе академіи художествъ Екатериной II 10-го іюля 1763 г. Съ картины В. И. Якоби.
Виды города Екатеринослава: 1) Потемкинскій дворецъ. 2) Преображенскій соборъ. 3) Успенскій храмъ.
Императрица Екатерина II и отраженіе ея въ зеркалѣ; съ портрета Эриксона.
Петру I Екатерина II. Аллегорическое изображеніе съ гравюры Мюллера.
Главные дѣятели эпохи императрицы Екатерины II, изображенные на ея памятникѣ: 1) Княгиня Е. Р. Дашкова. 2) И. И. Бецкій. 3) Князь Г. А. Потемкинъ. 4) князь А. В. Суворовъ. 5) Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій. 6) Князь А. А. Безбородко. 7) Адмиралъ В. Я. Чичаговъ. 8) Г. Р. Державинъ. 9) Графъ П. А. Румянцевъ; рисовалъ П. Ѳ. Борель.
Скрытые силуэты императрицы Екатерины II, императора австрійскаго съ супругой и короля прусскаго.
Силуэтъ императрицы Екатерины II.
Медаль выбитая въ память чесменскаго боя; рисовалъ А. О. Адамовъ. (2 рис.).
Медаль ордена въ память учрежденія св. Екатерины, выбитая по повелѣнію императрицы Екатерины; рисовалъ А. О. Адамовъ. (2 рис.).
Посѣщеніе Ломоносова императрицей Екатериной II и княгиней Е. Р. Дашковой въ іюнѣ 1764 г. Оригинальный рисунокъ П. Ѳ. Бореля.
Д. И. Фонвизинъ у императрицы Екатерины II читаетъ отрывки изъ „Бригадира“. Оригинальный рисувокъ профессора Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.
Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ С.-Петербургѣ, открытый 24-го ноября 1873 г.; съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.
Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ Одессѣ.
Памятникъ императрицѣ Екатерины II въ Екатеринославѣ.
Зимняя поѣздка императрицы Екатерины II; съ гравюры Шлея.
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ научно-учебнаго отдѣла. 2) Павильонъ военно-морского отдѣла. Внутренній видъ 10-ти и 12-ти дюймовыя орудія обуховскаго сталелитейнаго завода. 3) Павильонъ военно-морского отдѣла. Модели спб. порта. 4) Витрина Высочайше утвержденнаго торгово-промышленнаго общества Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ въ Казанн. Кожевенное производство. 5) Витрина Высочайше утвержденнаго торгово-промышленнаго общества Алафузовскихъ заводовъ въ Казани. Льняныя и другія издѣлія. 6) Витрина мебельной фабрики Ѳ. Мельцера въ С.-Петербургѣ. 7) Витрина фабрики бѣлья М. А. Кандырина въ Москвѣ. 8) Витрина с.-петербургской химической лабораторіи.

ШАХМАТЫ

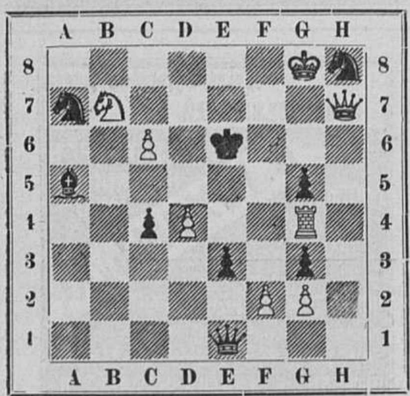
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1926

К. Конделика.

Посвящена М. И. Чигорину.

Черные



Бѣлые

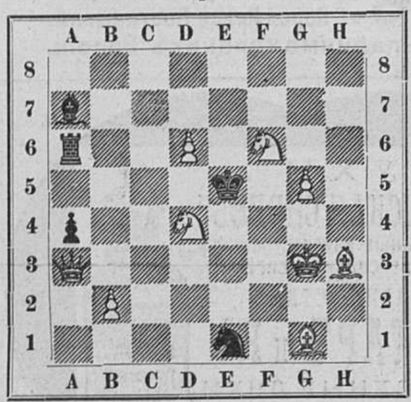
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1927

Н. Ф. Блэка.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Brighton Society“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1184

Играна на международномъ турнирѣ въ Буда-Пештѣ 2-го (14-го) октября 1896 г.

Русская партія.

М. И. Чигоринъ. Бѣлые. — Г. Н. Пильсбери. Черные.

	Бѣлые	Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К g8—f6
3.	К b1—c3	К b8—c6
4.	С f1—b5	С f8—b4
5.	0—0	0—0
6.	d2—d3	d7—d6
7.	С c1—g5	С b4 : c3
8	b2 : c3	К c6—e7 a)
9.	С g5 : f6	g7 : f6
10.	Ф d1—d2	Кр g8—h8
11.	Ф d2—h6	К e7—g6
12.	d3—d4	Л f8—g8
13.	Кр g1—h1	Ф d8—e7
14.	Л f1—e1	С c8—e6
15.	С b5—d3	Л g8—g7
16.	d4—d5	С e6—d7
17.	Л a1—b1	b7—b6
18.	g2—g3	Л a8—g8
19.	Ф h6—e3	h7—h5
20.	Л e1—g1	Л g7—h7
21.	К f3—d2	Ф e7—f8 b)
22.	К d2—c4	h5—h4
23.	Ф e3—f3	Ф f8—g7
24.	g3—g4 c)	К g6—f4
25.	h2—h3	Ф g7—g5
26.	К c4—e3	Л h7—g7
27.	Кр h1—h2	Л g7—g6
28.	К e3—f5	С d7 : f5
29.	e4 : f5	Л g6—g7
30.	С d3—e4 d)	a7—a5! e)
31.	c3—c4	Ф g5—h6
32.	a2—a4	Л g8—d8

Согласились на ничью.

Примѣчанія къ партіи

a) Черные допускаютъ у себя сдвоеніе пѣшекъ на линіи f, имѣя въ виду воспользоваться открытой линіей g для образованія впослѣдствіи атаки на позицію рокировки бѣлыхъ.

b) Вѣроятно нѣсколько лучше было сразу 21... h5—h4 и если 22. g3—g4, то 22... h4—h3 (это же было бы, вѣроятно, недурно и на 24-мъ ходѣ черныхъ).

c) Если 24. Кc4—e3, то 24... h4 : g3 и бѣлые не могутъ брать пѣшку пѣшкой f, такъ какъ тогда, какъ указываетъ М. И. Чигоринъ, 25... Лh7 : h2†; 26. Крh1 : h2; Фg7—h6†; 27. Крh2—g2. Кg6—h4†, выигрывая ферзя.

d) М. И. Чигоринъ полагаетъ, что онъ имѣлъ бы шансы на выигрышъ, продолжая здѣсь 30. Сd3—a6 и затѣмъ 31. Лb1—b4—c4 и т. д.

e) Этимъ ходомъ черные не пускаютъ ладьи бѣлыхъ на b4.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ ВЪ №№ 1432, 1433

№ 1892. *K. Kondelik.* 1. Кe5—c4 (угрожая 2. Фa8—e8 или g8† и 3. Кc4—e3×), Крe6—f7; 2. Фa8—e8† и 3. Кc4—d6×. (*Вар a.*) 1... Крe6—f5; 2 Фa8—e8 и 3. Кc4—e3×. (*Вар. b*) 1... Лb7—b8; 2. Фa8—d5† и 3. Кg6—f4×.

№ 1893. *I. Iespersen.* 1. Лg3—d3 (угрожая 2. Фa1—d4×) и если 1... Крe4 : d3. 1... Фa8—d5 или 1... Лd4 ∞, то 2. Кg4—f2×; если же 1... Лd4 : d3 или 1... Сf1 : d3, то 2. Кg4—f6× или 2. Фa1—h1×.

№ 1894. *V. Schiffer.* 1. Кe4—c5 (угрожая 2. f2—f4† и 3. Кc5—e6 или e4×), Крe5—d6; 2. Сd2—f4† и 3. Фh7—a7× или 3. Кc5—e4×. (*Вар. a*) 1... Крe5—d4; 2. Кc5—e6† и 3. Сd2—f4×. (*Вар. b*) 1... Лh5—f5; 2. Фh7—c7† и 3. Сd2—e3×. (*Вар. c*) 1... Кb8—d7; 2. Фh7—d3 и 3. Кc5—d7× или 3. f2—f4×. (*Вар. d*) 1... Сf6—g5; 2. Сd2—c3† и 3. Кc5—e4× или 3. Фh7—e4×. (*Вар. c*) 1... Сf6—e7 или g7; 2. Фh7 : e7 или g7† и 3. Фe7—e6×, 3. Сd2—e3×, Сb3—e6× или 3! Кc5—e4×.

№ 1.95. *W. A. Shinkmann.* 1. Лc3—c2 и если 1... Кр d5 : e4 или 1... Кd8—c6, то 2. Кa4—c3×; если 1... Лd6—c6 или e6, то 2. Лc2—d2× или 2. Лe4—d4×; если 1... Кd8—e6, то 2. Кh7 : f6×; если 1... f5 : e4, то 2. Сb1—a2×; если же 1.,. b6—b5 или 1... f6 : g5, то 2. Лc2—c5× или 2. Лe4—e5×.

Этюды **А. А. Троицкаго**

№ 11. Посвященъ М. И. Чигорину

Бѣлые: ♔—b3; ♕—a4; ♗—h4; ♘—b1; ♙—a5.

Черные: ♚—c1; ♛—e3; ♜—c5; ♞—h7; ♟—c3 и h5

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

№ 12. Посвященъ Р. Харусеку.

Бѣлые: ♔—b5; ♖—e5; ♗—d2; ♘—e8; ♙—e4, f2 и h2.

Черные: ♚—h8; ♛—h7; ♞—h4; ♟—f3 и g6.

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

Матчъ Э. Ласкера съ В. Стейницемъ долженъ былъ начаться 21-го октября, но по болѣзни Э. Ласкера былъ отложенъ и началcя въ пятницу, 25-го октября. Первую партію, игранную въ этотъ день, выигралъ Э. Ласкеръ. В. Стейницъ игралъ бѣлыми итальянскую партію.

Въ конторѣ „Всемірной Иллюстраціи“ имѣются въ продажѣ шахматныя діаграммы съ печатными фигурами для наклейки, по 75 коп. за 100 діагр., и бланки для записыванія партій: за 100 экз. 1 руб.

Рѣшеніе нотной задачи

ОТЕЛЛО ВЕРДИ

(д) О ш(э) е к(э) л (я) (д) о В (р) е d(э) д (о) (м) и.

☛ № 1448 (18) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 26-го октября, на городскую почту въ 3 часа пополудни, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 26-го октября, въ 2 часа пополудни и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 28-го октября, въ 2 часа пополудни, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 1-го ноября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Павильонъ научно-учебнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Обжиганіе костей, затѣмъ, измельченіе полученной золы, ея обработка сѣрною кислотою, и прокаливаніе съ углемъ, полученной кислой форфорнокислой извести — вотъ что нужно продѣлать для выработки фосфора. Другіе экспоненты доставили также синеродистыя соли, въ которыхъ содержится, какъ извѣстно, самый сильный ядъ изъ всѣхъ доселе изученныхъ, именно, синильная кислота; для добыванія синеродистыхъ солей животные отбросы, содержащіе много азота, напримѣръ, шерсть, волосъ, рога, копыта и т. п. прокаливаются съ желѣзнымъ старьемъ и полученная масса выщелачивается водою, вымывающею изъ нея растворимыя синеродистыя соли.

Группа обработки жировъ и воска, т. е. производства свѣчное и мыловаренное, размѣщена влѣво отъ химической и занимаетъ мѣсто вдоль главнаго пеперечнаго прохода черезъ дополнительное зданіе. По годовому обороту самою значительною отраслью этихъ производствъ является выдѣлка стеариновыхъ свѣчей. Стеаринъ одна изъ составныхъ частей жира, который представляетъ смѣсь очень сложныхъ соединеній жирныхъ кислотъ—олеиновой, пальматиновой, маргариновой и стеариновой. При разложеніи жира получаются въ отдѣльности всѣ эти кислоты и въ остаткѣ еще получается глицеринъ. Изъ полученныхъ продуктовъ и выдѣлываютъ свѣчи; высшій ихъ сортъ—это стеариновыя, а затѣмъ еще выдѣлываются изъ другихъ продуктовъ нисшіе сорта, именно, пальмитиновыя и маргариновыя свѣчи; первыя изъ нихъ подъ названіемъ пальмовыхъ, довольно ходко обращаются въ торговлѣ. У насъ на заводахъ разложеніе сала совершается по большей части посредствомъ купороснаго масла и перегонки полученнаго продукта съ перегрѣтымъ паромъ. Сырымъ матеріаломъ производства служитъ скотское сало, говяжье и баранье, доставляемое изъ Донской области и Средней Азіи. Наши стеариновые заводы вполнѣ покрываютъ внутреннее потребленіе, такъ что этотъ товаръ, сколько намъ удалось узнать, вовсе не ввозится изъ за границы. У насъ теперь работаетъ 12 стеариновыхъ заводовъ, выдѣлывающихъ свѣчей на 9 милліоновъ рублей въ годъ. Олеиновая кислота, вещество полужидкое, не идущее на выдѣлку свѣчей, поступаетъ на мыловаренные заводы, а также на изготовленіе ализариноваго масла, о которомъ мы уже упоминали при описаніи красокъ. Посредствомъ недорогой обработки можно также превратить олеиновую кислоту въ хорошее смазочное масло, что и дѣлается на одномъ изъ крупныхъ заводовъ. Кромѣ стеариновыхъ и пальмовыхъ свѣчей у насъ выдѣлываются еще, хотя годъ отъ году все въ меньшемъ количествѣ (керосинъ вытѣсняетъ) сальныя свѣчи; когда-то, и еще очень недавно, 20—30 лѣтъ тому назадъ, сальныя свѣчи выдѣлывались почти повсемѣстно на тысячахъ заводовъ крупныхъ и мелкихъ, а теперь во всей Россіи не насчитать и 50 салосвѣчныхъ заводовъ, съ производствомъ, не превышающимъ 350 тысячъ руб. въ годъ. Другое дѣло восковыя свѣчи; это продукъ незамѣнимый ничѣмъ другимъ при церковномъ обиходѣ, и потому ихъ производство естественно растетъ, вмѣстѣ съ числомъ храмовъ. У насъ теперь имѣется около 250 свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, съ производствомъ на 7¹/₃ милліоновъ въ годъ. Всѣмъ ревнителямъ православія памятно еще приключившееся лѣтъ 10—15 тому назадъ нашествіе нефтянаго воска (церезина) на наше воско-свѣчное производство; для того чтобы оградить древнее производство отъ новшества, которое было найдено совершенно несоотвѣтствующимъ духу православія и требованіямъ богослужебнаго благолѣпія, духовное начальство распорядилось устройствомъ повсемѣстно въ епархіяхъ мѣстныхъ заводовъ. Къ сожалѣнію, такъ какъ заводы это были принуждены пріобрѣтать матеріалъ на сторонѣ, и такъ какъ этотъ матеріалъ сплошь и рядомъ уже бывалъ заранѣе подмѣшанъ церезиномъ, а на заводахъ не было достаточно свѣдущихъ въ химіи лицъ, чтобы обнаружить поддѣлку, то, надо думать, что запретный продуктъ и до сихъ поръ имѣетъ свободное обращеніе на всѣхъ епархіальныхъ заводахъ. Рядомъ съ свѣчнымъ производствомъ естественнымъ образомъ располагается мыловаренное, потому что и то и другое пользуются однимъ и тѣмъ-же сырьемъ—животнымъ жиромъ. Съ химической точки зрѣнія мыловареніе есть ни что иное, какъ добываніе щелочной соли жирныхъ кислотъ; мыло—это соединеніе жирной кислоты (олеиновой, пальмитиновой, стеариновой, маргариновой) съ кали или натромъ. Калійныя мыла — мягкія, мажущіяся, вродѣ мази, и употребляются почти исключительно въ аптекахъ, въ видѣ лекарствъ; натровыя мыла—твердыя, они и представляютъ собою то, что въ общежитіи называется мыломъ. Процессъ мыловаренія состоитъ въ томъ, что жиръ варится съ натровымъ щелокомъ и образовавшееся мыло осаждается изъ раствора солью. У насъ числится теперь свыше 450 мыловаренныхъ заводовъ, добывающихъ всякихъ мылъ на 8¹/₃ милліоновъ руб. въ годъ; эти заводы распространены повсемѣстно, хотя все же группируются по преимуществу въ губерніяхъ с.-петербургской, варшавской, херсонской, и казанской. Производство на малыхъ заводахъ, выдѣлывающихъ простое мыло ведется мастерами самоучками, а туалетныя мыла дѣлаютъ иностранные мастера. Знатоки дѣла основательно указываютъ на чрезвычайную дороговизну нашего туалетнаго мыла, доказательствомъ которой служитъ успѣшное соперничество съ нимъ иноземныхъ мылъ, наводняющихъ русскій рынокъ, не взирая ни на какія пошлины.

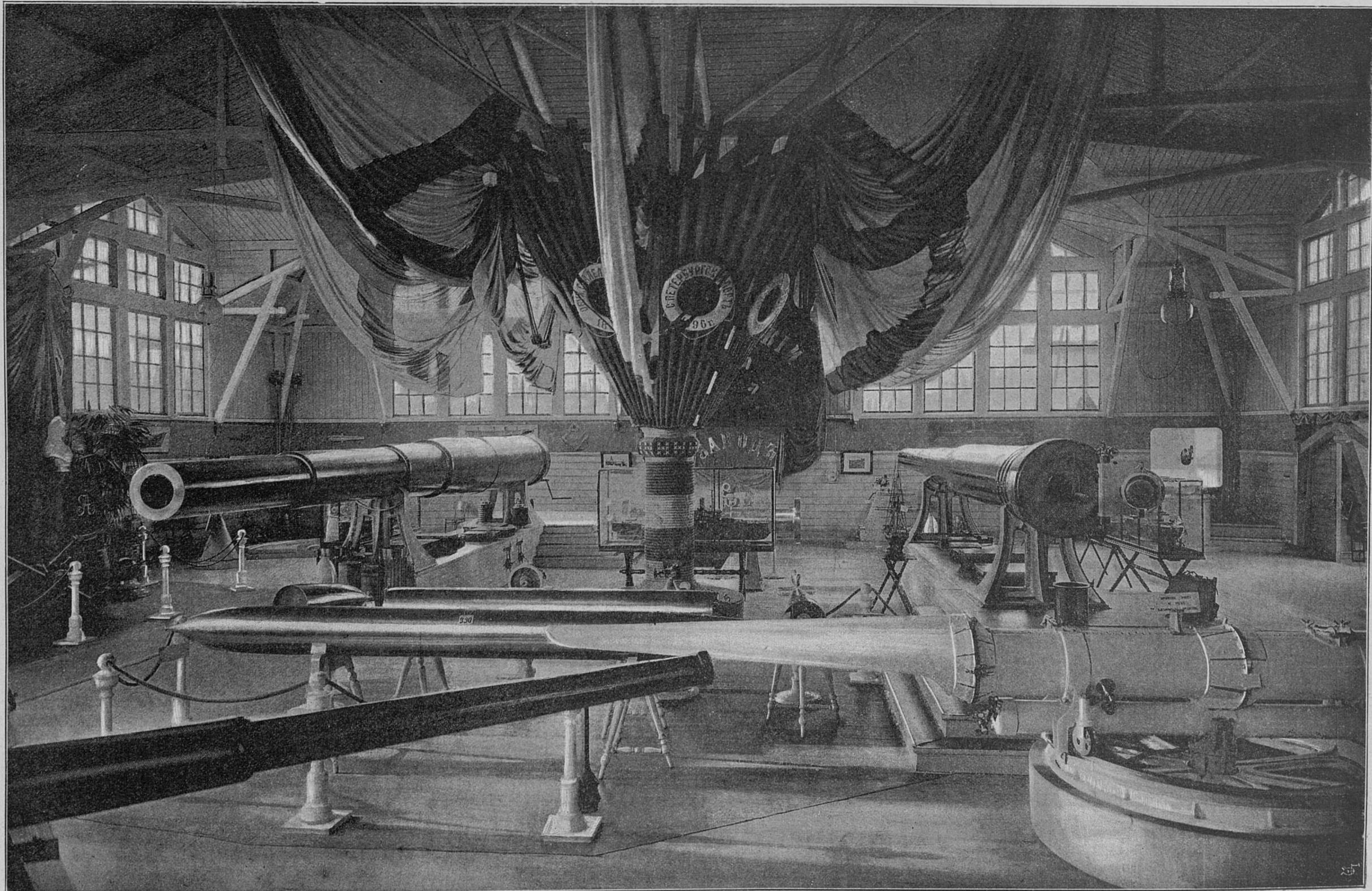
Мѣсто этой группы на выставкѣ нами уже указано. Она раздѣлена на три класса—мыловареніе, стеариновое производство и свѣчное дѣло (выдѣлка восковыхъ свѣчей). На выставку заявилось до 30 мыловаровъ изъ разныхъ мѣстностей, преимущественно, однакоже, изъ сѣверныхъ губерній. Мыловары не особенно отличились по части изящества установокъ, но стеариновые заводчики воздвигли настоящіе монументы изъ своихъ продуктовъ. Такъ, А. М. Жуковъ выстроилъ изящную часовню изъ стеарина и мыла (кажется?), въ нишахъ которой поставлены положительно художественно исполненные бюсты четырехъ послѣднихъ русскихъ Императоровъ. Крестовниковы построили огромный павильонъ весь декорированный свѣчами, съ литою изъ стеарина колонною. Не менѣе грандіозна большая пирамида изъ стеариновыхъ свѣчъ, построенная фирмою В. М. Михайлова. Впрочемъ, стеариновые заводчики на всѣхъ нашихъ выставкахъ упражняются въ декоративномъ искусствѣ, обладая довольно благодарнымъ матеріаломъ для очень эффектныхъ и изящныхъ сооруженій. Восковыя свѣчи выставлены тремя епархіальными заводами и однимъ частнымъ (г. Климова, пермск. г.); здѣсь изящество выразилось, конечно, въ давно установленныхъ, традиціонныхъ формахъ.

Ближайшимъ сосѣдомъ мыловарнаго дѣла явилось грандіозно расросшееся въ послѣднія десятилѣтія наше нефтяное и керосиновое дѣло. Тутъ со времени послѣдней выставки 1882 г. обнаружился громадный прогрессъ; въ то время наше нефтяное дѣло только что возникло, теперь-же нефть—одно изъ нашихъ капитальнѣйшихъ народныхъ богатствъ. Нефть у насъ найдена въ многихъ мѣстахъ—на о. Сахалинѣ, въ Средней Азіи, въ западныхъ губерніяхъ, въ Печорскомъ краѣ, мѣстами на Волгѣ. Но главное, собственно говоря, единственное широко эксплуатируемое мѣсторожденіе нефти—это Апшеронскій полуостровъ, мѣстность около Баку. Здѣсь идетъ добыча нефти и здѣсь же сосредоточены главные заводы для ея переработки. Въ 1892 г. у насъ числилось 167 заводовъ для передѣлки нефти, и изъ нихъ 135 находились въ окрестностяхъ Баку. Тамъ есть заводы, перегоняющіе ежегодно по 45 милліоновъ пудовъ нефти. Какъ извѣстно нефть залегаетъ въ глубокихъ пластахъ земли, ее добываютъ черезъ глубокія буровыя скважины, изъ которыхъ она обыкновенно бьетъ фонтаномъ. Такихъ нефтяныхъ фон-

тановъ въ настоящее время около Баку понадѣлано до 880; количество добытой изъ нихъ нефти въ прошедшемъ году превышало 370 милліоновъ пудовъ. Для того, чтобы передать это море нефти на заводы устроены нефтепроводы, общее протяженіе которыхъ — свыше 300 верстъ. Нефть при кипяченіи разбивается на множество продуктовъ, кипящихъ при разной температурѣ. Прежде всего улетучивается при нагрѣваніи нефтяной эфиръ, бензинъ; затѣмъ идутъ продукты, кипящіе при температурѣ свыше 100°, разные сорты керосина, далѣе пиронафты и вообще тяжелыя масла, а въ кубѣ остаются твердые продукты. Въ настоящее время въ Баку на заводахъ устроены непрерывно-дѣйствующіе нефтегонные аппараты. Сущность ихъ устройства состоитъ въ томъ, что нефть перегоняется не въ одномъ кубѣ, а послѣдовательно переходитъ сквозь цѣлый рядъ кубовъ, пока не улетучатся изъ нея всѣ болѣе легкія составныя части, такъ что изъ послѣдняго куба выходятъ уже только нефтяные остатки. Эти остатки отнюдь не составляютъ отброса; это самостоятельный товаръ, получившій опредѣленную цѣну по мѣрѣ того, какъ вводилось нефтяное отопленіе. Бакинскіе заводы выпускаютъ не только очищенный, готовый керосинъ, но и сырой продуктъ, который подъ именемъ нефти идетъ въ Австрію, гдѣ очищенный керосинъ обложенъ высокою пошлиною, а сырая нефть ввозится подъ низкою пошлиною. Бензина выдѣлывается въ Баку на Нобелевскомъ заводѣ до 100 тысячъ пудовъ въ годъ; его много берутъ на резиновыя фабрики и на маслодѣльные заводы (онъ отлично растворяетъ жиры, на чемъ и основано его примѣненіе для вывода пятенъ). Главные склады керосина въ Царицинѣ, самомъ южномъ желѣзнодорожомъ пунктѣ на Волгѣ, принимающемъ всю массу этого груза, направляющуюся съ Кавказа по Каспійскому морю. Здѣсь, въ мѣстности, прилегающей къ пригороду съ населеніемъ весьма бойкаго состава и свойства, расположился цѣлый городокъ изъ группъ громадныхъ цистернъ съ керосиномъ, принадлежащихъ разнымъ фирмамъ. Есть и внутри Россіи громадные керосиновые склады; такъ, около Орла, въ с. Домникѣ построена группа цистернъ, вмѣщающихъ четыре милліона пудовъ керосина. Теперь каждый проѣзжающій по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ можетъ видѣть и тѣ вагоны — цистерны, въ видѣ цилидровъ, положенныхъ горизонтально на вагонныхъ ходахъ, въ которыхъ перевозятъ керосинъ. Каждая такая цистерна вмѣщаетъ 600 пудовъ керосина и всѣхъ ихъ теперь построено у насъ не менѣе 10 тысячъ штукъ. Полагаютъ, что заработокъ желѣзныхъ дорогъ по передвиженію керосина составляетъ не менѣе 25 милліоновъ рубл. въ годъ; извѣстно, что одна только фирма Нобеля доставляетъ дорогамъ этого заработка почти на 7 милліоновъ.

Нефтяное дѣло представлено на выставкѣ полною и величественною картиною. Но тутъ главная суть сосредоточена не въ дополнительномъ заводскомъ зданіи, а въ отдѣльныхъ павильонахъ, расположенныхъ справа отъ центральнаго зданія; здѣсь устроились съ своими экспозитами крупнѣйшія кавказскія фирмы: Нобель, каспійско-черноморское нефтепромышленное общество, бакинское нефтяное общество, торговый домъ Бенкендорфа и К°, фирмы товарищества Шибаева и Теръ-Акопова. Всѣ они воздвигли болѣе или менѣе характеристическія постройки въ видѣ башень или тѣхъ вышекъ, которыя на Апшеронскомъ полуостровѣ строятся надъ нефтяными фонтанами. Павильонъ Нобеля, о которомъ мы упомянули въ своемъ мѣстѣ, особенно эффектенъ, и можетъ быть отнесенъ къ числу видныхъ украшеній выставки, вообще не бѣдной изящными постройками. Въ немъ, кромѣ полнѣйшаго подбора всевозможныхъ экспозитовъ, характеризующихъ нефтяную промышленность этой фирмы, охватившую всѣ части дѣла, устроена еще панорама нефтяныхъ промысловъ фирмы, въ моментъ ихъ посѣщенія Императоромъ Александромъ III и Его Августѣйшимъ Семействомъ. Другія фирмы выставили модели приспособленій для буренія скважинъ, черезъ которыя добывается нефть и вышекъ, которыя строятся надъ фонтанами. Въ дополнительномъ-же зданіи IX-го отдѣла помѣщены главнымъ образомъ продукты переработки нефти — освѣтительныя и смазочныя масла. Вообще, вопреки громадному развитію у насъ нефтянаго дѣла, мы видимъ на выставкѣ очень немного представителей этого дѣла—всего лишь до двухъ десятковъ; эта скудость очень легко объясняется тѣмъ, что переработка нефти не можетъ быть, по самой сути дѣла, предметомъ производства на мелкихъ заводахъ; для того, чтобы быть доходнымъ, такое предпріятіе должно быть устроено въ возможно широкихъ размѣрахъ; такія громадныя предпріятія, разумѣется, не могутъ выростать, какъ грибы, на каждомъ шагу, они требуютъ большихъ средствъ.

Производства, основанныя на броженіи, по количеству продуктовъ и ихъ громадному значенію въ жизни страны, стоятъ на первомъ планѣ, а во главѣ ихъ, само собою разумѣется, помѣщается винокуреніе. Выдѣлка спирта состоитъ изъ двухъ процессовъ — химико-біологическаго и механическаго. Сырой матеріалъ производства, какой бы онъ ни былъ, прежде всего обращается химическимъ путемъ въ сахаръ, а этотъ послѣдній подъ вліяніемъ дрожжевыхъ грибовъ, т. е. съ помощью біологическаго процесса, превращается въ спиртъ. Обычный ходъ винокуренія у насъ представляется въ такомъ видѣ. Сырой матеріалъ (картофель, хлѣбное зерно) распаривается и въ горячемъ видѣ обрабатывается солодомъ; діастазъ, содержащійся въ солодѣ, быстро превращаетъ крахмалъ сырого матеріала въ глюкозу; полученный заторъ заправляется дрожжами и предоставляется 3—4 дневному броженію, причемъ глюкоза расщепляется на спиртъ и углекислоту. По окончаніи этого главнаго процесса остается только отдѣлить отъ бражки образовавшійся спиртъ; это совершается въ особыхъ аппаратахъ, перегонныхъ кубахъ съ колоннами, образцы которыхъ можно было видѣть на выставкѣ въ машинномъ отдѣлѣ; этими же аппаратами производится и очистка спирта, а особо тонкіе сорта иногда еще фильтруются черезъ уроль. Производство спирта подвергается у насъ, въ интересахъ акцизнаго надзора, чрезвычайно точному учету; тутъ статистическія цифры вѣрны и несомнѣнны, каждый штофъ водки на виду и на счету. По этимъ цифрамъ мы видимъ, что у насъ за послѣдніе годы число заводовъ постепенно уменьшается; съ 3.500 въ началѣ 70-хъ годовъ, оно спустилось до 2000 въ послѣдніе годы; но производство спирта все время остается на одномъ уровнѣ, въ предѣлахъ отъ 28 до 33 милліоновъ ведеръ въ годъ, колеблясь нѣсколько изъ года въ годъ. Уменьшеніе числа заводовъ указываетъ на переходъ къ крупному масштабу винокуренія, на поглощеніе мелкихъ заводовъ крупными; и въ самомъ дѣлѣ, за послѣдніе годы, напримѣръ, съ 1892 по 1894, число мелкихъ заводовъ уменьшилось на 69, среднихъ — увеличилось на 4, а крупныхъ на 16. Крупнымъ заводчикамъ стало гораздо выгоднѣе вести дѣло послѣ того, какъ было установлено, что излишне, противъ нормы, выкуренное количество спирта, не облагается акцизомъ. Для того, чтобы получался этотъ перекуръ въ наибольшемъ количествѣ надо ввести на заводѣ такія техническія усовершенствованія, которыя подъ силу только крупнымъ заводомъ; отсюда и процвѣтаніе ихъ на счетъ заводовъ мелкихъ. Въ ряду сырыхъ матеріаловъ винокуренія у насъ на первомъ мѣстѣ стоитъ хлѣбное зерно и картофель. Въ послѣдніе годы картофель быстро беретъ верхъ надъ зерномъ; такъ, въ кампанію 189³/₄ г. картофеля ушло на винокурни около 116 милліоновъ пудовъ, а зерна только 31 милліонъ. Сверхъ того, въ мѣстностяхъ, гдѣ развито свеклосахарное дѣло, отбросъ этого производства, сахарная потока, уже не дающая кристаллическаго сахара, также пошла на винокуреніе и въ послѣдніе годы ее уходитъ на винокурни до 4 милліоновъ



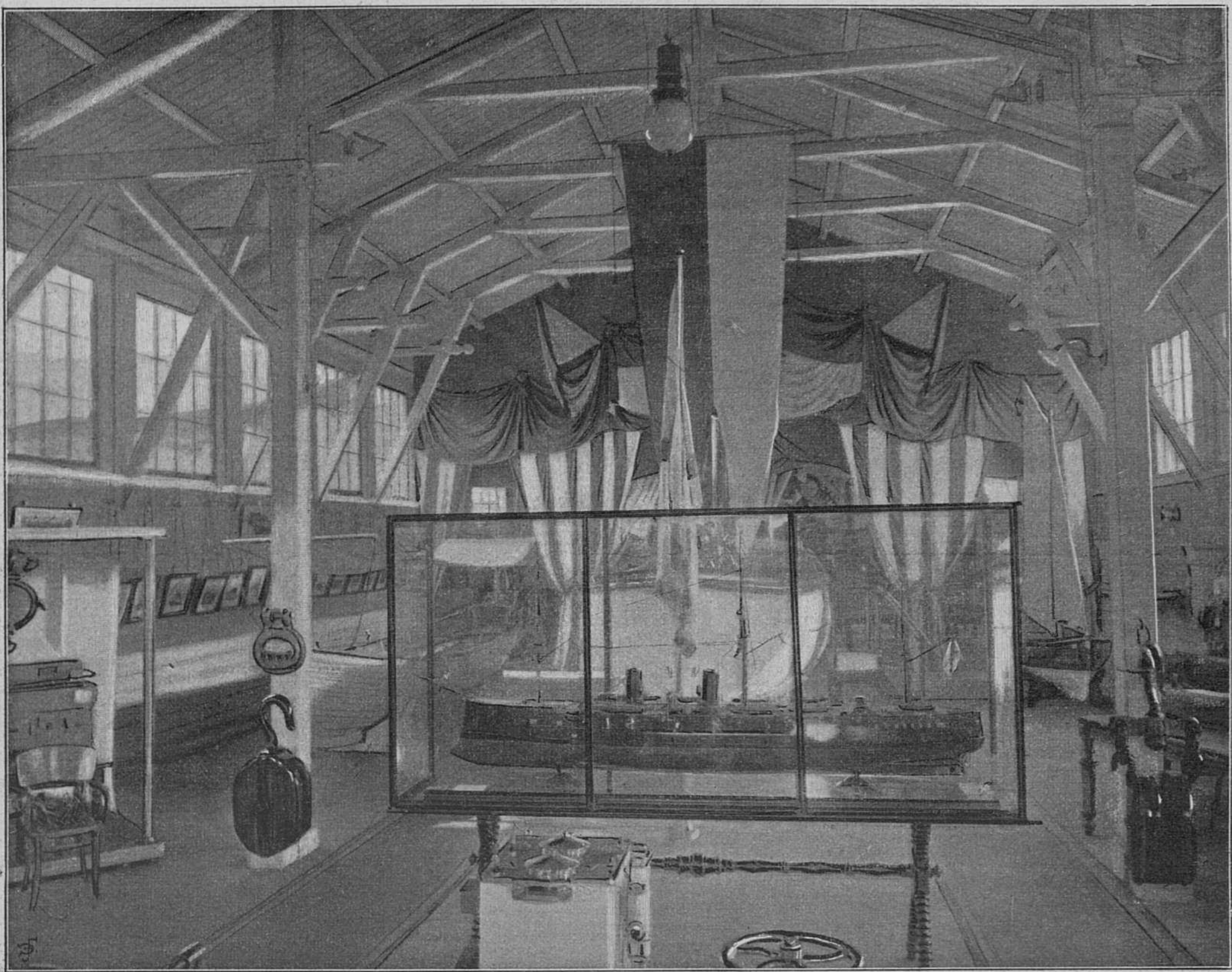
Павильонъ военно-морского отдѣла. Внутренній видъ. 10-ти и 12-ти дюймовыя орудія обуховскаго сталелитейнаго завода.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Э. Гоппе.

пудовъ въ годъ. Вообще, эта отрасль промышленности у насъ не только процвѣтаетъ, но, кажется, даже перешла за границы благоразумія, т. е., другими словами, дала перепроизводство; правда, не мало нашего спирта, около 4 милліоновъ ведеръ, вывозится за границу, но все-таки внутри страны остается больше спирта, чѣмъ въ состояніи выпить, столь „любящая пити“ Русь. У насъ потребляется въ видѣ разныхъ питій около 1/4 ведра безводнаго спирта на каждаго жителя имперіи въ годъ; замѣчательно, что нѣмцы пьютъ (по тому же разчету на душу ежегоднаго количества безводнаго спирта) почти вдвое больше (5,3 литра противъ нашихъ 2,8), французы даже нѣсколько перещеголяли нѣмцевъ (5,5 литра). Въ сущности наше, вошедшее въ пословицу, пьянство, наружно выражается только во взрывахъ запоя отдѣльныхъ лицъ; можно сказать, что иностранецъ пьетъ понемногу непрерывно, а у насъ потребитель виннаго зелья дорывается до него періодически, и тутъ уже сразу утрачиваетъ чувство мѣры.

Весьма тѣсно соприкасается со спиртомъ дрожжевое производство. Дрожжи (пивныя, винныя, хлѣбныя) потребляются въ значительномъ количествѣ въ бродильныхъ производствахъ и при хлѣбопеченіи.

Продолженіе слѣдуетъ



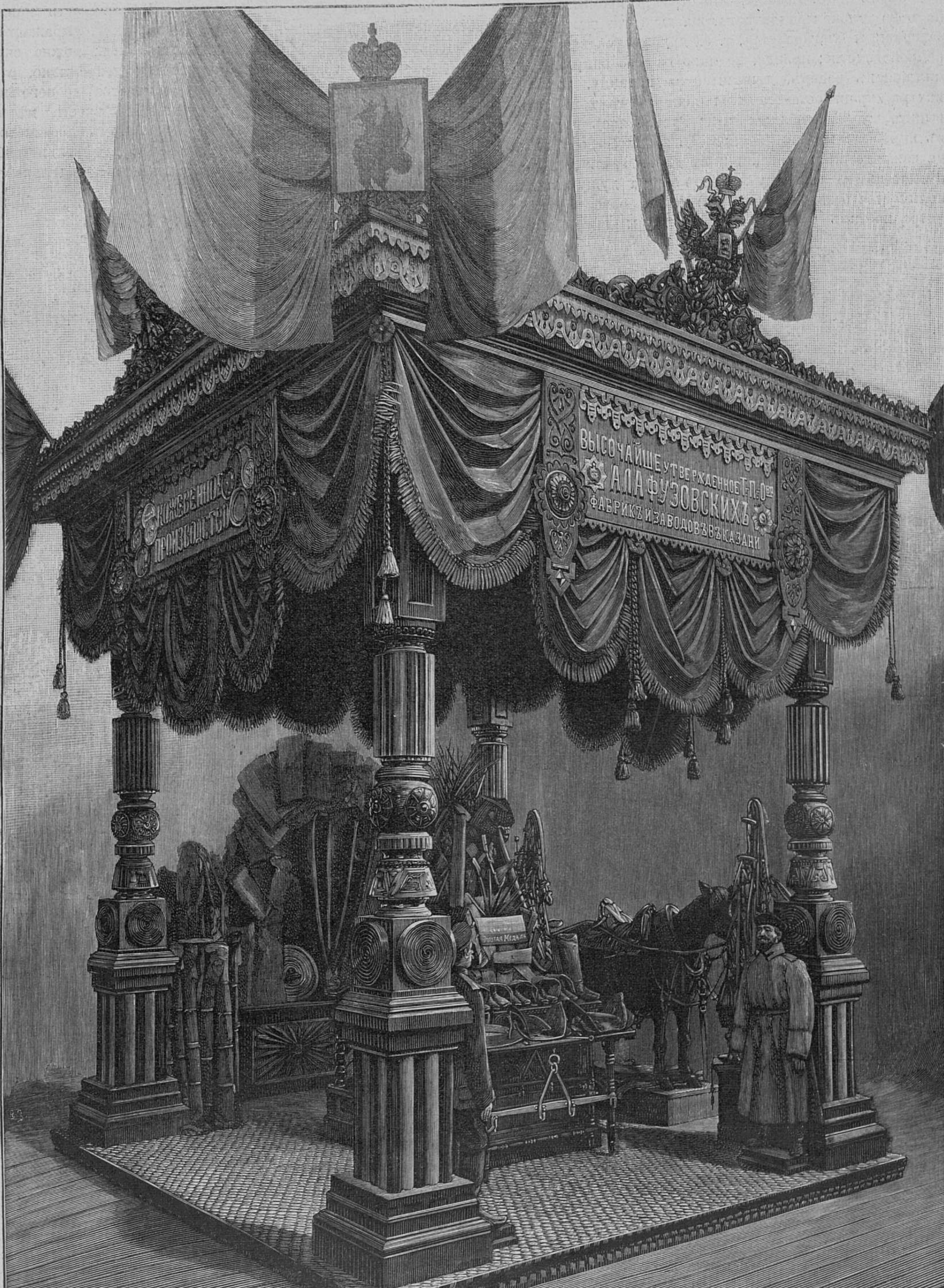
Павильонъ военно-морского отдѣла. Модели судовъ С.-Петербургскаго порта.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Произведенія торгово-промышленнаго общества Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ

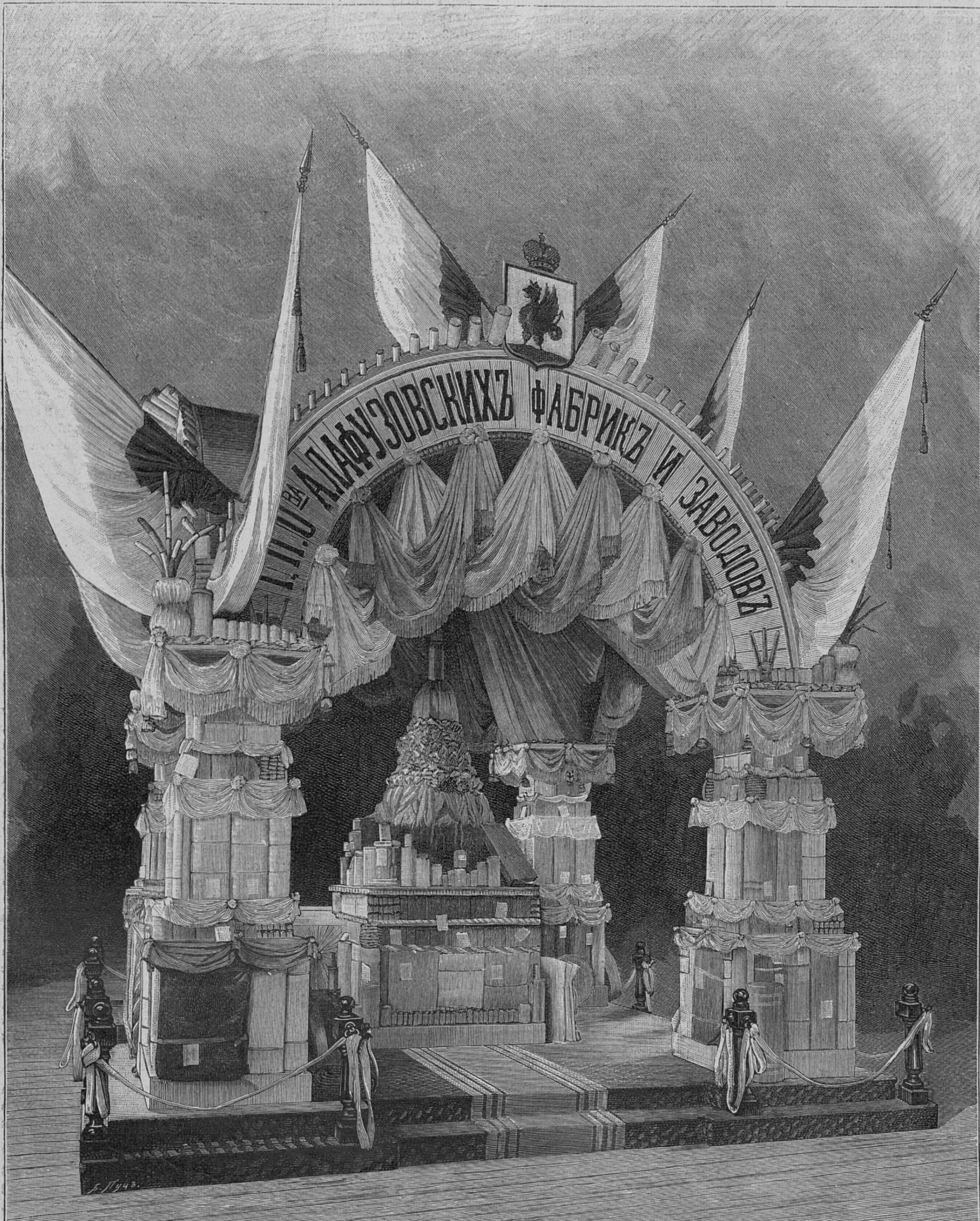
Высочайше утвержденное торгово-промышленное общество Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ принадлежитъ къ числу нашихъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, главное-же — отличается разнообразіемъ своихъ производствъ. На фабрикахъ и въ мастерскихъ общества выдѣлываются разнаго рода бѣлыя и черныя кожи, юфтовыя и подошвенныя, затѣмъ, пряжа льняная и очесочная разныхъ номеровъ (отъ № 3 до 60), далѣе, полотна и холсты, частью для казенной надобности (для поставки въ войска), частью для частной продажи; въ связи съ этимъ послѣднимъ отдѣломъ производства стоитъ выдѣлка непромокаемыхъ тканей для брезентовъ и амуничныхъ вещей. По особымъ заказамъ казны фирма изготовляетъ также галеты для войскъ, для выдѣлки которыхъ имѣется особая пекарня.

Главныя производства фирмы основаны въ 1865 году Иваномъ Ивановичемъ Алафузовымъ въ Казани; впослѣдствіи дѣло постепенно расширялось, а въ настоящее время фирма располагаетъ капиталомъ въ 4 милліона рублей и владѣетъ фабриками и заводами — льно-прядильными, ткацкими, двумя кожевенными — юфтовымъ и подошвеннымъ, и клееваренымъ, въ Казани, и кожевенными въ Перми и Камышловѣ. Предсѣдательницею правленія общества въ настоящее время состоитъ Л. А. Алафузова. Годовое производство всѣхъ заведеній фирмы опредѣляется слѣдующими цифрами



Витрина Высочайше утвержденнаго торгово-промышленнаго общества Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ въ Казани. Кожевенное производство.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.



Витрина Высочайше утвержденнаго торгово-промышленнаго общества Алафузовскихъ заводовъ въ Казани. Льняныя и другія издѣлія.

Съ фотографіи Я. А Индурскаго. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

разной пряжи, нитокъ и тканей выдѣлывается на 1 200.000 рублей; кожъ разнаго рода на 2½ милліона; кожевенныхъ издѣлій шорныхъ и сбруйныхъ, смотря по требованію въ войска, — на сумму до 1 милліона. На выдѣлку этихъ предметовъ фирма пріобрѣтаетъ волокнистаго сырья на 550 тысячъ, кожанаго на 1½ милліона, дубильныхъ припасовъ для выдѣлки кожъ на 200 тысячъ рубл., дегтя и тюленьяго жира для той же надобности на 50 тысячъ рублей. На своихъ заводахъ общество потребляетъ въ годъ, въ видѣ топлива до 375 тысячъ пудовъ нефтяныхъ остатковъ и до 3500 кубическихъ саженъ дровъ; эти заводы располагаютъ паровыми двигателями общую суммою силы въ 1,700 паровыхъ лошадей; при заводахъ имѣются три артезіанскихъ колодца и газовый заводъ. Рабочихъ на заводахъ —2,650 мужскаго пола и 1,300 женщинъ. Для 1,200 изъ этого числа рабочихъ устроены помѣщенія при самомъ заведеніи; имѣются для нихъ больница, школа и библіотека и стипендіи въ богадѣльнѣ; рабочіе застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ. Торговые обороты за годъ достигаютъ 5 милліоновъ рублей.

Со времени своего основанія Алафузовскіе заводы участвовали своими продуктами на всѣхъ большихъ выставкахъ и всегда удостаивались наградъ. Такъ, въ 1867 г., на Всемірной выставкѣ въ Парижѣ — фирмѣ была присуждена бронзовая медаль; въ 1870 г., на Всероссійской мануфактурной выставкѣ въ С.-Петербургѣ — двѣ серебряныя медали; въ 1872 г., на Московской политехнической — государственный гербъ, большая золотая медаль и большая серебряная медаль за труды, оказанные по устройству выставки; въ 1873 г., на Всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ — бронзовая медаль; въ 1874 г., на Лондонской ежегодной международной — бронзовая медаль; въ 1876 г., на Филадельфійской — бронзовая медаль и 2 свидѣтельства; въ 1878 г., на Всемірной въ Парижѣ — серебряная медаль; въ 1880 г., на второй частной казанской выставкѣ двѣ большія серебряныя медали — высшая награда; въ 1883 г., на Амстердамской выставкѣ—два почетныхъ отзыва; въ 1886 г., на первой международной въ Парижѣ — четыре золотыя медали за кожи и ткани: національнаго общества наукъ, искусствъ и промышленности и національной земледѣльческой, мануфактурной и торговой академіи; въ 1888 г., на выставкѣ въ Брюсселѣ — золотая медаль и почетный дипломъ отъ всемірной академіи наукъ, искусствъ и промышленности; въ 1889 г., на Всемірной выставкѣ въ Парижѣ — двѣ золотыя и одна серебряная медали; въ 1890 г., на Казанской научно-промышленной выставкѣ одна золотая медаль Государя Наслѣдника Цесаревича — за устройство обширныхъ фабрикъ въ Казани и значительное производство образцово-выработанныхъ продуктовъ, и два почетныхъ отзыва — за отличное качество продуктовъ и разнообразіе ихъ. На Всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ Новгородѣ общество участвовало въ VIII и IX отдѣлахъ и получило двѣ золотыя медали (по каждому отдѣлу отдѣльно).

Въ VIII, мануфактурномъ, отдѣлѣ общество выставило свои пряжи, нитки и полотно суровое и бѣленое. Установка сдѣлана была здѣсь въ видѣ изящной, украшенной флагами, бесѣдки, составленной изъ самихъ экспозитовъ. Вторая установка Алафузовской фирмы была въ сосѣднемъ, дополнительномъ зданіи, въ группѣ кожевеннаго производства. Здѣсь также была возведена очень изящная деревянная бесѣдка, въ которой были установлены всевозможные, преимущественно кожаные, предметы обмундированія и упряжи, всякія кожи, ремни, сбруя, сѣдла, непромокаемыя ткани, и проч.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

торгово-промышленное общество

Алафузовскихъ фабрикъ и заводовъ

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Екатерининскій каналъ, № 101. Фабрики и заводы: въ Казани: льно-прядильная и ткацкая фабрики, два кожевенныхъ юфтовыхъ завода, одинъ подошвенный заводъ и одинъ клееваренный заводъ; кожевенные заводы въ г. Перми и г. Камышловѣ.

Мастерскія въ Казани: закройная кожъ, шорная — по пошивкѣ казенныхъ аммуничныхъ вещей, для частной продажи мѣшковъ хлѣбныхъ и брезентовъ, сбруйная — по пошивкѣ сбруи для обоза и артиллеріи въ казну, обмундировальная — по постройкѣ одежды и обуви для войскъ, химическое отдѣленіе для изготовленія непромокаемыхъ тканей и временно, при заказахъ казны, галетная пекарня.

Оптовые склады: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Ростовѣ на Дону. Кромѣ того производится торговля льняными и хлѣбными товарами съ за границею и поставка провіанта въ казну.

Производства основаны въ 1865 году Иваномъ Ивановичемъ Алафузовымъ въ Казани и затѣмъ постепенно пріобрѣтались новыя, расширялись и улучшались.

Нынѣшніе владѣльцы — наслѣдники основателя въ лицѣ Акціонернаго общества, основаннаго согласно завѣщанію его, съ капиталомъ въ 4.000.000 рублей.

Предсѣдательницей правленія состоитъ Лидія Андреевна Алафузова, директоромъ-распорядителемъ — братъ покойнаго, Николай Ивановичъ Алафузовъ.

Главные предметы выработки: кожи юфтовыя бѣлыя и черныя, подошвенныя — хлѣбныя и соковыя и сыромятныя; пряжа и нитки льняныя и очесочныя отъ 3 до 60 номера; полотна и холсты казенные и для частной продажи и изготовленіе непромокаемыхъ тканей для брезентовъ и аммуничныхъ вещей.

Годовая выработка фабрикъ: пряжи, нитокъ и холстовъ разныхъ на сумму до 1.200.000 рубл.; кожевенныхъ заводовъ: кожъ юфтовыхъ, подошвенныхъ и сыромятныхъ до 2.500.000 рубл.; шорныхъ и другихъ мастерскихъ — смотря по требованію — до 1.000.000 рублей.

Матеріаловъ употребляется: льна и кудели на 500.000 рубл., кожъ сырыхъ на 1.650.000 рубл., корья для выдѣлки кожъ на 200.000 рубл., дегтя и тюленьяго жира на 50.000 рублей.

Расходъ топлива въ годъ: нефтяныхъ остатковъ 375.000 пудовъ. дровъ 3.500 куб. саж.

Помѣщеніе для рабочихъ при фабрикѣ на 1.200 человѣкъ; остальные живутъ на частныхъ квартирахъ. При фабрикѣ имѣются: больница съ врачебнымъ персоналомъ, школа и библіотека для дѣтей рабочихъ, а также стипендіи при богадѣльнѣ. Рабочіе застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ въ страховомъ обществѣ „Россія".

Торговые обороты — до 5 милліоновъ въ годъ.

Экспонаты: кожи юфтовыя разныхъ цвѣтовъ, кожи подошвенныя, хлѣбныя и соковыя, ремни, военно-аммуничные предметы, сбруя для обоза и артиллеріи, сѣдла, мундирная одежда и обувь для войскъ, пряжа, нитки, холсты и полотна, непромокаемыя ткани, брезенты, мѣшки, пожарные рукава и тесьма.

Мебельная фабрика Ѳ. Мельцеръ въ С.-Петербургѣ

Фирма „Ѳ. Мельцеръ", экспонировавшая на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ X-омъ отдѣлѣ художественную мебель, существуетъ уже болѣе пятидесяти лѣтъ и является, такимъ образомъ, одной изъ старѣйшихъ фирмъ не только С.-Петербурга, но и всей Россіи.

Предпріятіе основано въ сороковыхъ годахъ Туромъ и уже болѣе 35-ти лѣтъ находится въ рукахъ нынѣшнихъ владѣльцевъ гг. Мельцеръ.

Перенявъ дѣло, гг. Мельцеръ стараніемъ и умѣлымъ веденіемъ постепенно расширяли его и, обращая вниманіе не столько на промышленную, какъ, главнымъ образомъ, на художественную сторону, поставили свое дѣло совсѣмъ особнякомъ въ ряду другихъ, чисто ремесленныхъ мебельныхъ фирмъ.

Благодаря участію художника-архитектора Г. Ѳ. Мельцеръ фирма въ состояніи выполнять заказы не только на различныя отдѣльныя статьи меблировки, но и на полныя обстановки и всевозможныя

Витрина мебельной фабрики Ѳ. Мельцеръ въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.

декоративныя работы, являясь вслѣдствіе этого почти единственнымъ въ своемъ родѣ крупнымъ художественно-промышленнымъ предпріятіемъ.

Слѣдуя принятому направленію, фирма постоянно выполняла порученныя ей работы безукоризненно, чѣмъ прочно установила свою репутацію и пріобрѣла извѣстность не только въ Россіи, но и за-границею, о чемъ свидѣтельствуютъ полученные оттуда въ послѣднее время заказы.

Въ 1884 году была выстроена на набережной р. Карповки, въ С.-Петербургѣ, фабрика, вполнѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, приспособленная къ мебельному дѣлу, куда были переведены всѣ мастерскія, помѣщавшіяся до того времени въ частныхъ домахъ.

Фабрика въ настоящее время состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Рисовальная мастерская, подъ вѣдѣніемъ архитектора Г. Ѳ. Мельцеръ, изготовляющая всѣ проекты, рисунки и шаблоны, скульптурная мастерская, изготовляющая всѣ модели и декоративныя лѣпки, столярная, рѣзная, токарная, лакировочная, бронзовая, слесарная, обойная, швейная мастерскія и машинное отдѣленіе со всевозможными древо-обрабатывающими станками и машинами.

Кромѣ того фабрика располагаетъ обширной библіотекой.

Обзоръ фабрики представляетъ и для не-спеціалиста громадный интересъ.

На Всероссійской выставкѣ 1896 г. фирмою были исполнены слѣдующія работы:

Витрина товарищества Тверской мануфактуры.
Витрина А. М. Жукова.
Витрина Александровскаго товарищества сахарныхъ заводовъ.
Внутренная отдѣлка павильона удѣльнаго вѣдомства.
Убранство витрины товарищества „Эмиль Циндель".
Павильоны товарищества кяхтинскихъ чаеторговцевъ и товарищества братьевъ Нобель, выдающіеся по своей оригинальности и изяществу.

Кромѣ того фирмою меблированы: гостиная, кабинетъ и столовая Царскаго павильона, снимки съ которыхъ помѣщены въ № 1445 журнала „Всемірная Иллюстрація" 1896 г.

Во все время своего существованія фирма постоянно удостаивалась чести работать для Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

На выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ фирма экспонировала внѣ конкурса.

„С.-Петербургская химическая лабораторія"

Фабрика Высочайше утвержденнаго акціонернаго общества подъ фирмою „С.-Петербургская химическая лабораторія" существуетъ уже болѣе тридцати шести лѣтъ, и весьма скромно начала свое дѣло. Учредителемъ ея, въ 1860-омъ году, былъ фармацевтъ Иванъ Федоровичъ Каль, который до того времени занималъ мѣсто провизора въ аптекѣ Пфеффера, помѣщавшейся тогда на углу Малой Морской и Гороховой. Г-нъ Каль нанялъ маленькое помѣщеніе на углу Казанской и Гороховой, въ домѣ Брунста, и началъ работать съ однимъ только рабочимъ. Съ самаго начала онъ занимался почти исключительно изготовленіемъ помады, кольдъ-крема и подобнаго рода фабрикатовъ; онъ не дѣлалъ самъ мыла, а, что касается до духовъ, то онъ выписывалъ ихъ изъ за-границы и разливалъ ихъ здѣсь, какъ это дѣлаютъ и теперь почти что всѣ аптекарскіе магазины. Но уже и въ то время онъ приготовлялъ особую „душистую воду", за которую, а также и за другіе косметическіе продукты, Императорское Вольное Экономическое Общество присудило ему бронзовую медаль за представленныя имъ произведенія на выставку сельскаго хозяйства и промышленности въ 1860 г. въ С.-Петербургѣ.

Дѣла С.-Петербургской химической лабораторіи развивались и расли весьма быстро. Въ 1863 или 1864-мъ году г. Каль открылъ магазинъ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Католической церкви, и, около того же времени нанялъ помѣщеніе для своей фабрики на углу Большой Подъяческой и Екатерининскаго канала № 80, гдѣ онъ уже имѣлъ 6 или 7 рабочихъ.

Около 1869-го года дѣла лабораторіи приняли такой оборотъ, что И. Ф. Каль понялъ, что учрежденное имъ дѣло могло бы развиться гораздо болѣе при двухъ условіяхъ: болѣе значительномъ капиталѣ, и въ рукахъ молодого человѣка, одареннаго энергіею и владѣющаго широкими познаніями. Вслѣдствіе этого г-нъ Каль и продалъ тогда свое дѣло французскому гражданину Жоржу Фридриховичу Дютфуа, но, такъ какъ сей послѣдній долженъ былъ отправиться въ 1870-мъ году во Францію, то г-нъ Каль продолжалъ вести дѣла С.-Петербургской химической лабораторіи по довѣренности г-на Дютфуа, который лишь циркуляромъ отъ 1-го мая 1871-го года, заявилъ о пріобрѣтеніи имъ С.-Петербургской химической лабораторіи.

Съ того времени проявляются послѣдствія дѣятельности Ж. Ф. Дютфуа, который, познакомившись во Франціи съ парфюмернымъ дѣломъ, не довольствовался изготовленіемъ прежнихъ фабрикатовъ и далъ большой толчекъ впередъ всему дѣлу. Онъ открылъ производство разнаго рода косметики, духовъ, туалетныхъ водъ и столь извѣстнаго о-де-колона С.-Петербургской химической лабораторіи, котораго одного нынѣшнее общество продаетъ въ годъ на сумму свыше 100,000 рублей. Между тѣмъ былъ открытъ нынѣшній магазинъ С.-Петербургской химической лабораторіи противъ Аничкина Дворца. Дѣло все болѣе и болѣе развивалось и Ж. Ф. Дютфуа пустилъ въ ходъ новые фабрикаты, какъ то: помады хинную и венгерскую, фиксатуаръ, воды хинную и тоническую, мыла глицериновое, обыкновенное и прозрачное, о-де-колонъ двойной, тройной и № 4 (экстрактъ), придворную воду, туалетный уксусъ, глицериновое молоко и глицеринъ велуръ, кольдъ-кремъ, душистую пудру, бѣлила жидкія, разные духи новые, французскіе, зубной эликсиръ, разныя воды для куренія, и проч. и проч. Доказательствомъ того, что всѣ эти фабрикаты были наилучшаго качества, служитъ тотъ фактъ, что въ Парижѣ присуждены были С.-Петербургской химической лабораторіи въ 1878-омъ году — серебряная медаль, на парижской всемірной выставкѣ, а въ 1879-омъ году — дипломъ 1-го разряда (Diplôme d'Honneur) высшая награда для парфюмеріи на „Exposition Internationale des Sciences appliquées à l'Industrie".

Вслѣдствіе быстраго расширенія дѣлъ прежняя фабрика оказалась недостаточною, и въ 1881-омъ году Ж. Ф. Дютфуа, купивъ большой участокъ по Измайловскому проспекту, началъ строить великолѣпный заводъ, со всѣми новѣйшими приспособленіями, гдѣ помѣщается теперь С.-Петербургская химическая лабораторія. Въ томъ же году г. Дютфуа взялъ въ свое дѣло товарища, а именно г-на Э. Колласъ, который долгое время былъ въ извѣстномъ парфюмерномъ дѣлѣ Любена, въ Парижѣ.

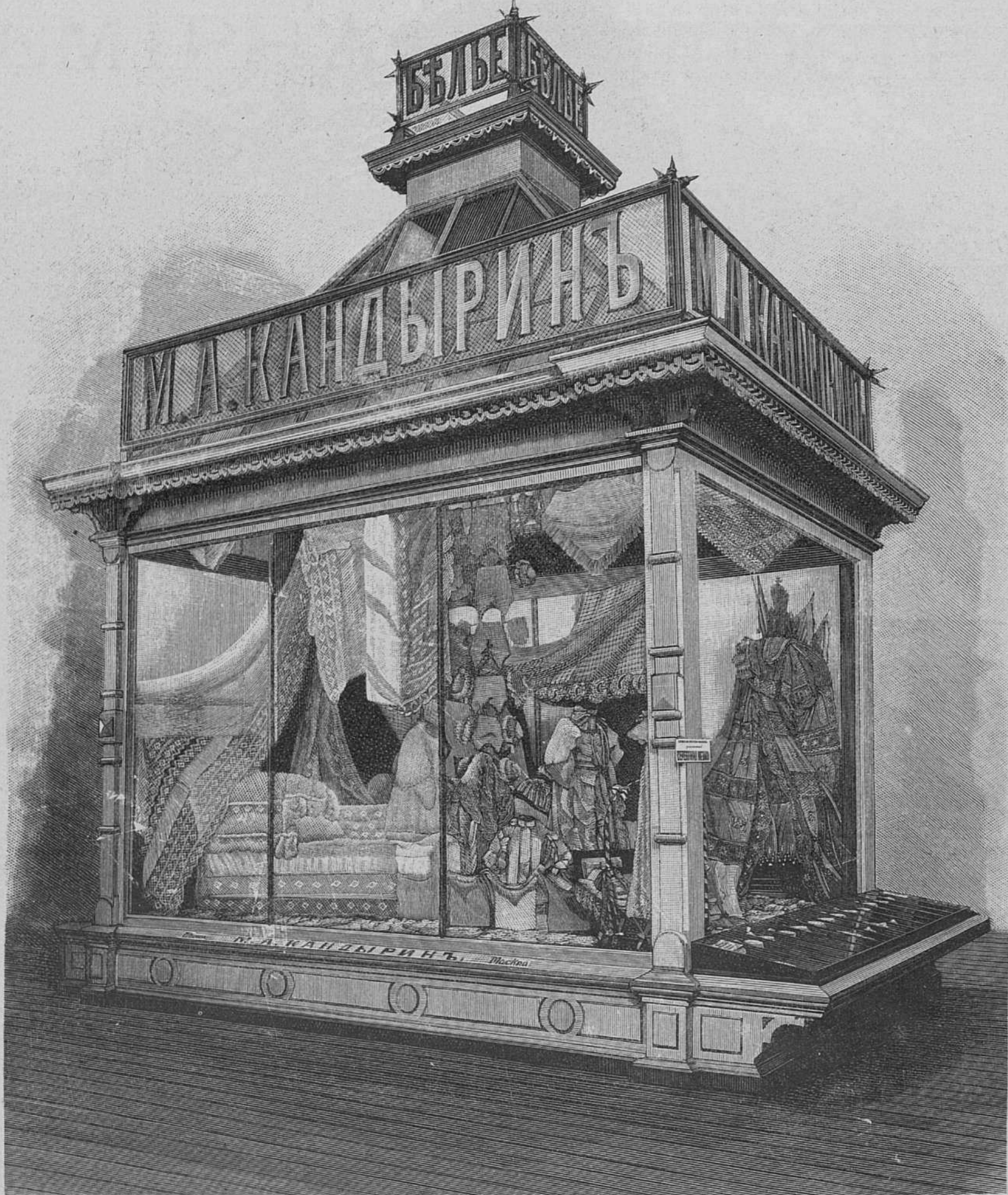
Въ 1882-омъ году С.-Петербургская химическая лабораторія получила серебряную медаль на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ, гдѣ и открытъ былъ магазинъ. Въ 1889-омъ году на парижской всемірной выставкѣ С.-Петербургская химическая лабораторія получила золотую медаль. Въ этомъ же году г. Дютфуа, компаньонъ котораго г-нъ Э. Колласъ скончался уже въ 1886-омъ году, превратилъ свое дѣло въ акціонерное общество, уставъ котораго былъ Высочайше утвержденъ 9-го февраля 1890-го года, и дѣйствія новаго общества подъ фирмою: „С.-Петербургская химическая лабораторія" начались 1-го іюля того же года. Общество было основано съ капиталомъ въ 700,000 рублей, раздѣленнымъ на 1,400 акцій, по 500 рублей каждая, большая часть которыхъ принадлежитъ вдовѣ Ж. Ф. Дютфуа и ея дѣтямъ.

Членами правленія Высочайше утвержденнаго общества избраны были лица, работавшіе уже много лѣтъ въ С.-Петербургской химической лабораторіи. Первою задачею новаго правленія было отмѣнить устарѣлые взгляды касательно кредита, который давался оптовымъ внутреннимъ покупателямъ. Затѣмъ, какъ и прежде, главное стремленіе общества было обращено на доброкачественность произведеній С.-Петербургской химической лабораторіи, и оно продолжаетъ стараться встать, на сколько возможно, на тотъ уровень первенства, котораго достигли лучшія парфюмерныя фабрики Франціи и Англіи. Дѣла продолжаютъ развиваться, и фирма теперь имѣетъ около 40 прикащиковъ и 100 рабочихъ и работницъ. Открыты оптовые склады фабрикатовъ фирмы въ Екатеринбургѣ, въ Варшавѣ и недавно въ Одессѣ.

На Всероссійской выставкѣ этого года въ Нижнемъ-Новгородѣ обществу „С.-Петербургская химическая лабораторія" присуждена золотая медаль.

Фабрика бѣлья М. А. Кандырина

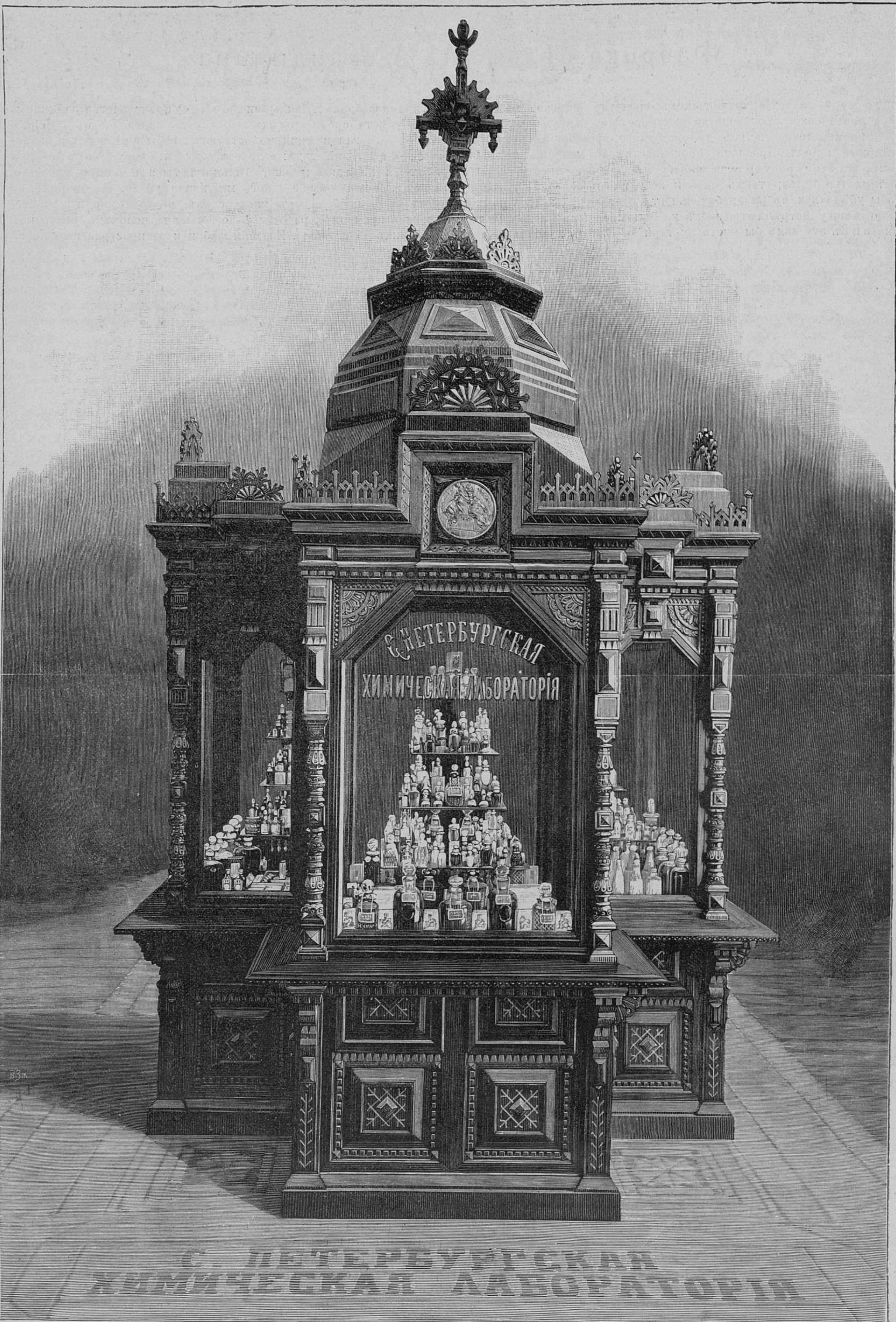
По мѣрѣ развитія техническихъ средствъ широкое капиталистическое производство выступаетъ въ такихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ до послѣдняго времени процвѣталъ кустарный пріемъ, дробленіе производства по мелкимъ мастерскимъ. Къ этому роду промышленнаго труда можно отнести, напримѣръ, шитье бѣлья; стоитъ пройти по улицамъ большого города, чтобы убѣдиться въ раздробительности этого труда; чуть не на каждомъ шагу встрѣчаются вывѣски бѣлошвейныхъ мастерскихъ. Однако и въ эту какъ бы чисто кустарную область проникъ крупный капиталъ и овладѣлъ ею. Къ числу нашихъ крупныхъ фабрикантовъ бѣлья принадлежитъ и М. А. Кандыринъ, произведенія котораго на Всероссійской выставкѣ 1896 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ награждены серебряною медалью.



Витрина фабрики бѣлья М. А. Кандырина въ Москвѣ.

Съ фотографіи. Гравировалъ Г. Барановскій.

Фабричное производство бѣлья было основано М. А. Кандыринымъ въ Москвѣ, въ 1858 году. Первоначально дѣло завелось въ сравнительно скромныхъ размѣрахъ, такъ что годовой оборотъ фабрики въ началѣ не превышалъ и 50 тысячъ рублей. Но мало по малу заведеніе установило механическую кройку и машинное шитье и дѣла стали расширяться; предметы производства быстро улучшались, а цѣны ихъ соотвѣтственно понижались. Въ настоящее время фабрика г. Кандырина по объему производства занимаетъ первое мѣсто среди другихъ этого рода заведеній въ Россіи, о чемъ очень наглядно свидѣтельствуютъ цифры производства, напримѣръ, за послѣдній годъ: въ этомъ году было выпущено съ фабрики до 53 тысячъ дюжинъ мужского бѣлья и 38 тысячъ дюжинъ женскаго, на общую сумму свыше одного милліона рублей. На фабрикѣ, во всѣхъ ея разнообразныхъ мастерскихъ, въ томъ числѣ и въ собственной прачечной, работаетъ до 5 тысячъ человѣкъ мастерицъ и рабочихъ обоего пола. Издѣлія фабрики распространены по всей Россіи; торговцы въ большихъ провинціальныхъ городахъ съ особенною охотою пріобрѣтаютъ кандыринское бѣлье, пользующееся извѣстностью въ публикѣ, хорошо и изъ добросовѣстнаго матеріала выдѣланное. Запасный складъ и закройныя мастерскія г. Кандырина занимаютъ все верхнее помѣщеніе надъ Александровскимъ пассажемъ, въ Москвѣ, а оптовой складъ и контора помѣщаются въ Третьяковскомъ проѣздѣ. Розничная же продажа въ Москвѣ производится изъ магазиновъ, въ Солодовниковскомъ пассажѣ и Верхнихъ торговыхъ рядахъ.



Витрина с.-петербургской химической лабораторіи.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1450. Годъ XXVIII. 9-го ноября 1896 г. Томъ LVI. № 20.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ"

Подробное объявленіе см. въ № 1449-мъ.

При этомъ, 1450, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія:**
1) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 18.
2) **»Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«**. Часть II. Листы 17 и 18.
3) ИМПЕРАТОРСКОЕ СЕМЕЙСТВО; гравюра Г. Тиріа въ Парижѣ.

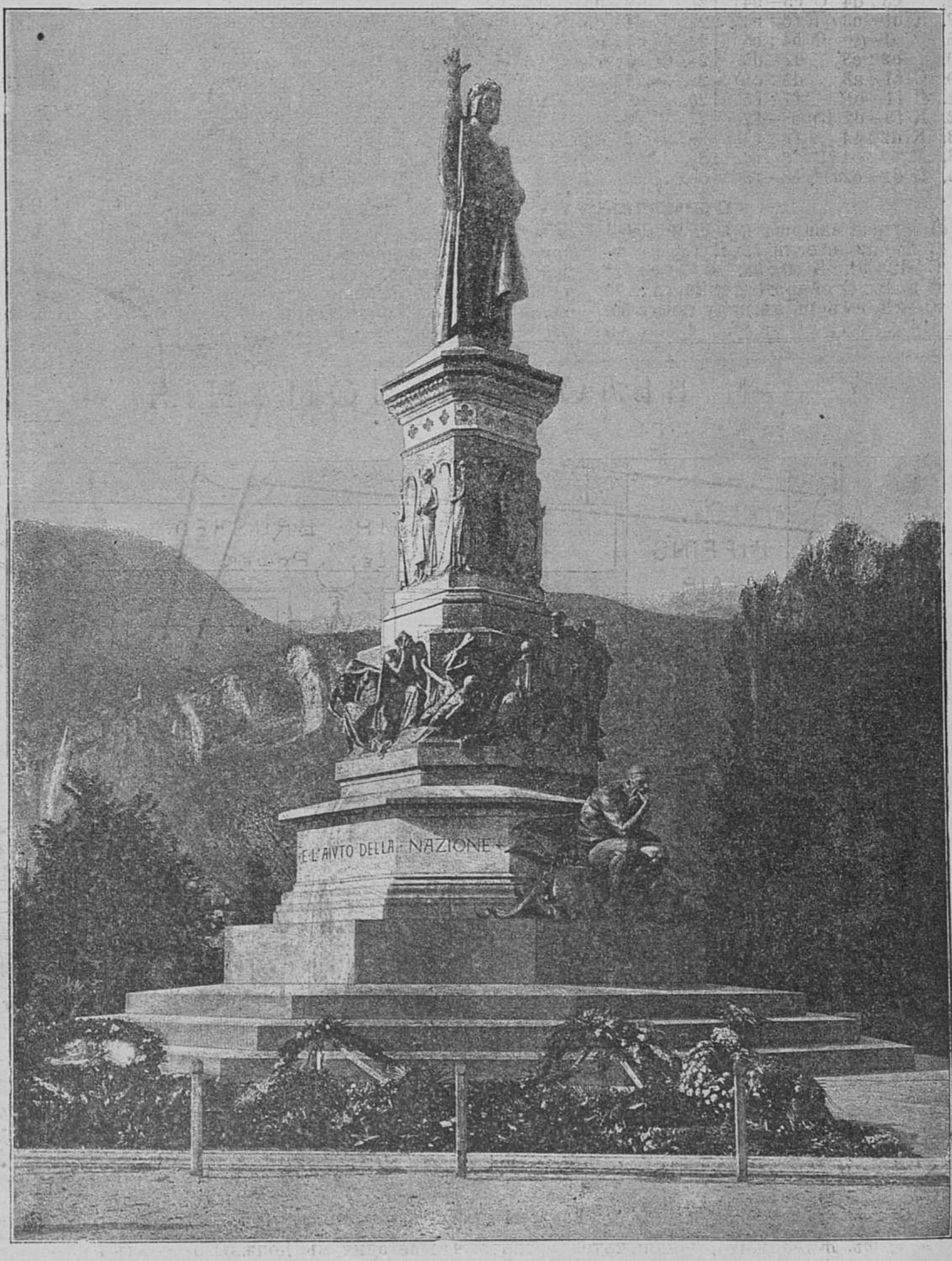
СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Штрихи и контуры; фельетонъ Сармата.
Холодный вѣтеръ ломитъ двери; стихотвореніе Вл. Д. Ахшарумова.
Цвѣтокъ вероники; новелла Пауля Гейзе (продолженіе).
Н. А. Римскій-Корсаковъ.
Ю. К. Арнольдъ.
В. Моррисъ †.
А. П. Боголюбовъ †.
В. Макъ-Кинлей.
Наши картины и рисунки:
а) Возложеніе вѣнка отъ Государя Императора на гробницу Карно.
б) На паромѣ. Къ рис. А. Скиргелло.
в) Памятникъ Данте въ Тріентѣ.
г) Глухари на току.
Новости печати.
Новости наукъ.
Астрономическій календарь.
Некрологъ
Шахматы и шашки.
Спортъ. Рысистые бѣга; отчетъ М. И. Пыляева.
Объявленія.
Особыя приложенія:
1) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листы 17 и 18.
2) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 18.

РИСУНКИ

Франція. Парижъ. Возложеніе Царскаго вѣнка на гробницу Карно въ Пантеонѣ. По рисунку Ф. де-Гаанена.
Италія. Римъ. Бракосочетаніе принца неаполитанскаго: 1) Елена, принцесса итальянская. 2) Церемонія подписанія брачнаго контракта въ Квириналѣ.
Н. А. Римскій-Корсаковъ, композиторъ.
Ю. К. Арнольдъ, музыкальный дѣятель.
Изъ альбома художника. На паромѣ въ Малороссіи. Рисунокъ А. Б. Скиргелло.
В. Макъ-Кинлей, новый президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.
А. П. Боголюбовъ, профессоръ, маринистъ †; рисовалъ К. О. Брожъ.
Изъ царства пернатыхъ. Глухари на току. Картина Х. Кренера.
Австрія. Тріентъ. Памятникъ Данте Алигіери.
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (5 рисунковъ).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ строительнаго (VII) отдѣла. Наружный видъ. 2) Павильонъ главнаго управленія казачьихъ войскъ. Внутренній видъ. 3) Павильонъ казанскаго округа путей сообщенія. 4) Павильонъ художественно-строительнаго производства Карла Винклера въ С.-Петербургѣ. 5) Витрина товарищества Брокаръ и Комп. въ Москвѣ. 6) Витрина товарищества тюлевой фабрики въ С.-Петербургѣ.
Особое приложеніе:
Императорское Семейство. Гравюра Г. Тиріа въ Парижѣ.



Австрія. Тріентъ. — Памятникъ Данте Алигіери.

ШАХМАТЫ

подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1928

N. Holub.

Изъ „Deutsche Schachzeitung"

Черные

Бѣлые

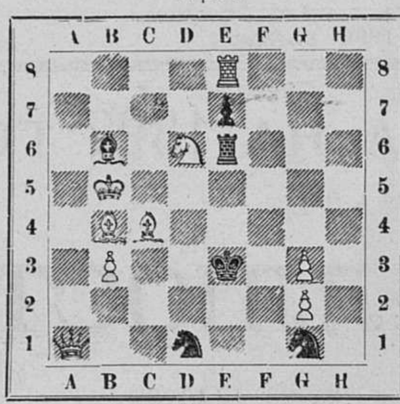
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1929

П. Ф. Блэка.

Первый призъ на конкурсѣ задачъ „Liverpool Mercury".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ Э. Ласкера съ В. Стейницемъ въ Москвѣ на шахматное первенство въ мірѣ

ПАРТІЯ № 1185

Первая партія матча. Играна 25-го октября 1896 года.

Итальянская партія.

	В. Стейницъ. Бѣлые.	Э. Ласкеръ. Черные.						
1.	e2—e4	e7—e5	16.	Ф e2 : c4†	Кр f7—g6	31.	С e7—b4*h*)	Л h8—g8
2.	К g1—f3	К b8—c	17.	Л e4—e3	Л a8—e8	32.	С b4—e7	g7—g5
3.	С f1—c4	С f8—c5	18.	Л a1—e1*e*)	Л e8 : e3	33.	c4—c5	К e5—f7
4.	c2—c3	К g8—f6	19.	Л e1 : e3	h7—h5	34.	f2—f3	Л g8—e8
5.	d2—d4	e5 : d4	20.	h2—h3	h5—h4*f*)	35.	Кр g1—f2	Л e8 : e7
6.	c3 : d4	С c5—b4†	21.	d4—d5	К c6—e5	36.	Л c7 : c8	Кр e6—d5
7.	К b1—c3*a*)	К f6 : e4	22.	Ф c4 : c7	К e5—d3	37.	Л c8—a8	К f7—e5
8.	0—0	С b4 : c3	23.	Ф c7 : b7	С f5—c8	38.	Кр f2—e3*i*)	К e5 : c6†
9.	b2 : c3	d7—d5	24.	Ф b7—c6*g*)	Ф f6 : c6	39.	Кр e3—d2	a6—a5
10.	С c1—a3	d5 : c4*b*)	25.	d5 : c6	К d3—f4	40.	Л a8—f8	Л e7—e5
11.	Л f1—e1	f7—f5	26.	Л e3—e7	a7—a6	41.	f3—f4	g5 : f4
12.	К f3—d2	Кр e8—f7*c*)	27.	c3—c4	Кр g6—f6	42.	Л f8 : f4	Л e5—h5
13.	К d2 : e4	f5 : e4	28.	Л e7—a7	К f4—d3	43.	Кр d2—e3	К c6—e5
14.	Л e1 : e4	Ф d8—f6	29.	С a3—e7†	Кр f6—e6	44.	Л f4—a4*k*)	К e5—c4†
15.	Ф d1—e2*d*)	С c8—f5	30.	Л a7—c7	К d3—e5		Бѣлые сдались.	

Примѣчанія къ партіи:

a) Лучше защищаться слономъ — 7. С c1—d2 и если 7... К f6 : e4, то 8. С d2 : b4, К c6 : b4: 9. С c4 : f7† и т. д. В. Стейницъ, дѣлая ходъ 7. К b1—c3, имѣетъ въ виду пойти на десятомъ ходѣ слономъ на a3, жертвуя другого слона. Этотъ старый и давно забракованный варіантъ былъ, однако, очень удачно примѣненъ В. Стейницемъ въ гастингскомъ турнирѣ и въ его матчѣ съ Э. С. Шифферсомъ.

b) Анализы новаго варіанта Стейница, появившіеся въ печати еще задолго до начала матча его съ Ласкеромъ, обнаружили въ концѣ концовъ, что не брать слона чернымъ опаснѣе, чѣмъ брать. Вотъ почему, вѣроятно, Э. Ласкеръ рѣшился принять жертву Стейница и выдержать его атаку, чего не дѣлали прежніе противники Стейница, проигрывавшіе ему партіи—гг. Барделебенъ, Блэкбернъ и Шифферсъ.

c) М. И. Чигоринъ считаетъ лучшей защитой здѣсь 12... С c8—e6; 13. К d2 : e4, f5 : e4; 14. Л e1 : e4, Ф d8—d7; 15. Ф d1—e2 (15. d4—d5, 0—0—0), Кр e8—f7. Защита же, избранная Ласкеромъ, по мнѣнію М. И. Чигорина, даетъ бѣлымъ возможность вести болѣе или менѣе продолжительную атаку, выиграть нѣсколько пѣшекъ и получить въ концѣ концовъ шансы на ничью.

d) М. И. Чигоринъ указываетъ здѣсь слѣдующее, болѣе выгодное, по его мнѣнію, для бѣлыхъ продолженіе: 15. d4—d5, С c8—f5!; 16. Л e4 : c4, Л a8—d8; 17. Ф d1—b3!, К c6—a5!; 18. Л c4 : c7†, Л d8—d7; 19. Л c7 : d7†, С f5 : d7; 20. Ф b3—b4, b7—b6; 21. Л a1—e1, Л h8—e8; 22. Л e1 : e8, Кр f7 : e8; 23. Ф b4—e4†, Кр e8—d8; 24. С a3—b4, h7—h6; 25. f2—f4 — съ шансами на ничью.

e) Можетъ быть недурно было бы здѣсь 18. Л e3—g3†, Кр g6—h5!.

f) Недурно было бы здѣсь и 20... Л h8—e8; если тогда 21. g2—g4, h5 : g4; 22. h3 : g4, С f5 : g4 (22... С f5—c8; 23. Ф c4—d3† и если 23... Кр g6—f7, то 24. Л e3—f3, выигрывая ферзя; если 23... Кр g6—h6, то 24. Л e3—h3 и въ нѣсколько ходовъ матъ; если же 23... Кр g6—g5, то 24. С a3—c1 и бѣлые должны выиграть); 23. d4—d5, то 23... Ф f6—g5! и если 24. Л e3—g3 (бѣлые не могутъ брать коня въ виду хода 24... С g4—f3†), то 24... К c6—e5.

g) Не мѣняться ферзями и брать пѣшку a7 было бы опасно въ виду хода 24... Ф f6 : f2†.

h) Ошибка: слѣдовало сразу играть 31. c4—c5 (угрожая 32. С e7 : h4), К e5—g6; 32. С e7—g5 и 33. f2—f4. Брать пѣшку h4 слономъ безъ хода 31. c4—c5 нельзя, такъ какъ тогда 31... Кр e6—d6, выигрывая фигуру.

i) Нѣсколько лучше было бы 38. Л a8—g8, отвлекая коня на f7; брать же пѣшку a6, конечно, было бы плохо; тогда 38... К e5—d3† и 39... К d3—f4 съ выигрышнымъ положеніемъ.

k) Послѣдняя ошибка; послѣ хода 44... К e5—c4 ладья бѣлыхъ будетъ заперта; черные же безпрепятственно могутъ подойти къ ней королемъ, заставивъ этимъ бѣлыхъ помѣняться ладьей на коня, послѣ чего партія ихъ будетъ безнадежна.

Вторую и третью партіи матча выигралъ Э. Ласкеръ. Дебютъ второй партіи — испанская партія. Ласкеръ, игравшій бѣлыми, блестяще провелъ всю эту партію, объявивъ въ концѣ матъ въ 6 ходовъ. Третью партію Стейницъ опять началъ дебютомъ — giuoco piano съ ходомъ 10. С c1—a3. Ласкеръ на этотъ разъ употребилъ такую защиту: 10... d5 : c4; 11. Л f1—e1, С c8—e6.

Этюды **А. А. Троицкаго**

№ 13. Посвященъ Э. Ласкеру

Бѣлые: ♔—c2; ♖—f5; ♘—g7; ♙—a4 и f4.

Черные: ♚—c4; ♞—c5; ♟—f2.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ ничью.

ПОПРАВКА. Задача Блэка — № 1927 (въ № 1449 „Всем. Иллюстр.") получила второй (а не первый) призъ на конкурсѣ „Brighto Society".

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая, № 22.

ВЕЛОСИПЕДОМАНІЯ

Куаферъ. Живо, живо, поналяжьте! Помните, что сегодня мы должны оставить за собою рекордъ быстроты!

Всемірная Иллюстрація

№ 1450. Годъ XXVIII. | 9-го ноября 1896 г. | Томъ LVI. № 20.

Францiя. Парижъ. — Возложенiе Царскаго вѣнка на гробницу Карно въ Пантеонѣ.

По рисунку Ф де-Гаанена.

Политика

4 (16)-го ноября 1896 г.

Съ возвращеніемъ въ окрестности столицы Ихъ Императорскихъ Величествъ, зимній сезонъ 1896—1897 года вступаетъ въ свои обычныя права. Наиболѣе выдающимся событіемъ нашей политической жизни за прошлую недѣлю слѣдуетъ признать прибытіе въ Петербургъ русскаго посла при константинопольскомъ дворѣ. Этотъ замѣчательный дипломатъ, играющій такую вліятельную роль въ столицѣ султана, оставилъ на короткое время свой важный и отвѣтственный постъ только вслѣдствіе неотложной необходимости заручиться подробными до малѣйшихъ мелочей инструкціями насчетъ того образа дѣйствій, котораго будетъ держаться наше правительство на христіанскомъ востокѣ. Короткій срокъ пребыванія въ Петербургѣ г. Нелидова обусловливается настоятельною необходимостью его присутствія въ Константинополѣ въ теченіе всего времени, которое понадобится Портѣ и султану для того, чтобы выполнить принятыя ими на себя обязательства.

На западѣ Европы политическій сезонъ уже въ полномъ разгарѣ. Недѣли двѣ тому назадъ открылась сессія французскихъ палатъ. Правительство третьей республики тотчасъ же обнаружило готовность выступить съ объясненіемъ по запросу о восточныхъ дѣлахъ, съ которымъ выступилъ отъ имени крайней правой стороны палаты депутатовъ клерикальный членъ этой фракціи г. Дени Кошенъ. Пренія по этому запросу были назначены на прошлый вторникъ, 22-го октября (3-го ноября), и привели къ полной побѣдѣ правительство, восточной политикѣ котораго палата депутатовъ выразила одобреніе подавляющимъ большинствомъ 402 голосовъ противъ 90. Отъ имени министерства на этихъ преніяхъ выступилъ министръ иностранныхъ дѣлъ г. Ганото. Въ блестящей рѣчи, имѣвшей, однако же, чисто „дѣловой" характеръ, этотъ высоко талантливый дипломатъ высказалъ съ безукоризненною опредѣленностью взгляды правительства республики на задачу, довлѣющую Франціи, заявивъ предварительно, что между Франціей и Россіей состоялось полное соглашеніе по восточному вопросу во время присутствія въ Парижѣ русской Царственной Четы. Сущность этого соглашенія была изложена г. Ганото въ слѣдующей формѣ.

Трудную и сложную задачу возстановленія до нѣкоторой степени нормальнаго порядка вещей въ Турціи слѣдуетъ рѣшить средствами, оставляющими неприкосновеннымъ правительственный „режимъ", нынѣ тамъ существующій и гарантированный международными договорами. Султанъ и Порта располагаютъ, въ силу этого режима, достаточною властью для того, чтобы обезпечить всѣмъ турецкимъ подданнымъ личную безопасность и мирное существованіе. Державы, ручающіяся за цѣлость и неприкосновенность Оттоманской имперіи, имѣютъ право требовать, чтобы упомянутыя власть и средства были употреблены для достиженія безкорыстно и въ дружественномъ турецкому правительству духѣ преслѣдуемой ими цѣли. Исполнить эти требованія — единственное средство спасенія для мусульманскаго правительства Оттоманской имперіи. Франція находится на этотъ счетъ въ полномъ, формально установленномъ, согласіи взглядовъ съ Россіей.

Какъ мы уже сказали выше, весьма замѣчательная рѣчь г. Ганото доставила министерству Мелина блестящую парламентскую побѣду, но этимъ не ограничились ея счастливыя послѣдствія. Какъ только султанъ ознакомился съ этой рѣчью и узналъ о ея одобреніи, подавляющимъ большинствомъ французской палаты депутатовъ, онъ, не теряя ни одной минуты времени, заявилъ французскому послу въ Константинополѣ готовность выполнить требованія правительства третьей республики, являющіяся въ то же время требованіями прежде всего Россіи, а затѣмъ всей континентальной Европы. На это заявленіе г. Ганото отвѣчалъ программою предварительныхъ мѣръ, которыя безотлагательно должно принять турецкое правительство. Дѣло шло въ главныхъ чертахъ объ освобожденіи всѣхъ армянъ, подвергнутыхъ тюремному заключенію безъ всякихъ уликъ, обузданіи полиціи и областной администраціи, дѣйствующихъ подъ вліяніемъ мусульманскаго фанатизма, и въ возможно скорѣйшемъ осуществленіи обѣщанныхъ султаномъ реформъ. Абдулъ Гамидъ согласился безъ отговорокъ на всѣ девять пунктовъ предложенной ему программы, и г. Ганото отвѣчалъ на это согласіе заявленіемъ, что французскому послу въ Константинополѣ будетъ тотчасъ же послана инструкція строго слѣдить за безотлагательнымъ исполненіемъ обязательствъ, принятыхъ на себя верховнымъ главою оттоманскаго правительства.

Съ точки зрѣнія внутренней французской политики парламентская побѣда г. Ганото имѣла первымъ результатомъ неудачу попытки соціалистовъ поколебать положеніе министерства Мелина запросомъ о мнимомъ подстрекательствѣ со стороны министра внутреннихъ дѣлъ рабочаго населенія города Кармо противъ соціалистскихъ депутатовъ, не исполнявшихъ своего обѣщанія устроить именно въ этомъ городѣ стеклянный заводъ, въ которомъ рабочіе являлись бы вмѣстѣ съ тѣмъ и владѣльцами этого завода. Главный вожакъ соціалистовъ палаты депутатовъ, г. Жоресъ, потерпѣлъ полное пораженіе, выступивъ съ этимъ запросомъ. Палата выразила еще разъ довѣріе и одобреніе министерству, которое вслѣдъ затѣмъ добилось немедленнаго начала бюджетныхъ преній и такимъ образомъ окончательно упрочило свое положеніе на все время этихъ преній.

Все это сильно упрочило положеніе нынѣшняго французскаго правительства, съумѣвшаго еще поправить замѣчательно быстро ошибки, понадѣланныя на островѣ Мадагаскарѣ ставленникомъ министерства Буржуа, гражданскимъ генералъ-губернаторомъ Ларошемъ. Будучи самъ протестантомъ, г. Ларошъ далъ себя обойти англійскимъ протестантскимъ миссіонерамъ, по указаніямъ которыхъ дѣйствовала всегда королева мадагаскарская. Его преступная уступчивость тананаривскому двору привела къ грозному возстанію туземцевъ, которое, разростаясь, могло вызвать необходимость новой военной экспедиціи съ цѣлью его усмиренія. Энергическій образъ дѣйствій министерства Мелина поправилъ дѣло въ нѣсколько недѣль. Вмѣсто г. Ларошa на Мадагаскаръ былъ отправленъ генералъ Галльяно съ чрезвычайными полномочіями, и первымъ результатомъ этой перемѣны явились судъ и казнь нѣсколькихъ министровъ королевы, замѣна французскимъ знаменемъ національнаго знамени говасовъ. Сама королева вынуждена была *первая* явиться къ новому генералъ-губернатору, который обошелся съ нею утонченно-вѣжливо, но такъ, чтобы дать ей понять, что ея королевскій титулъ вовсе не даетъ ей права попрежнему считать себя верховною правительницею острова, сдѣлавшагося частью французской территоріи.

Въ Англіи продолжаются еще парламентскія вакаціи, но рѣчь, произнесенная главою консервативнаго министерства на традиціонномъ банкетѣ лондонскаго лордамэра, вызываетъ весьма оживленные толки во всей британской журналистикѣ. Маркизъ Салисбюри громко и категорично заявилъ въ этой рѣчи, что англійское правительство преклонилось передъ необходимостью дѣйствовать отнынѣ въ Турціи совершенно согласно со взглядами континентальныхъ державъ, усвоившихъ себѣ выработанную Россіей и Франціею программу, изложенную въ рѣчи г. Ганото. Рѣшаясь на новое заявленіе, далеко не особенно пріятное для самолюбія англійской націи, глава сентъ-джемскаго кабинета позаботился обставить его намеками на мнимую солидарность съ Англіей державъ тройственнаго союза во всемъ, что касается восточныхъ дѣлъ, но эти намеки не произвели желаемаго дѣйствія, точно также какъ похвальба оратора тѣмъ, что Англія „не уступитъ ни одного дюйма занимаемой ею въ настоящую минуту территоріи".

Въ Австро-Венгріи выборы въ венгерскій парламентъ кончились блестящею побѣдою либеральной партіи, на которую опирается пештское министерство Баннфи. Оппозиція министерству будетъ составлять въ будущемъ парламентѣ очень слабое по численности меньшинство. Нѣкоторые изъ ея вождей потерпѣли на выборахъ окончательное пораженіе, а другіе лишились доброй половины — а иногда и болѣе — своихъ единомышленниковъ.

Для Италіи конецъ минувшей недѣли ознаменовался заключеніемъ мира съ Абиссиніею. Условія, на которыхъ негусъ Менеликъ согласился подписать мирный договоръ, замѣчательно умѣренны. Побѣдитель экспедиціоннаго корпуса, генералъ Баратьери, удовольствовался отмѣною пресловутаго уччіольскаго договора, въ силу котораго Италія присвоила себѣ права протектората надъ Абиссиніею, и признаніемъ полной независимости этого африканскаго государства. Рѣшеніе вопроса о пограничной линіи предоставлено особой коммиссіи. Негусъ обязался дать свободу всѣмъ итальянскимъ военноплѣннымъ тотчасъ послѣ обмѣна ратификацій и въ денежномъ отношеніи удовольствовался уплатой издержекъ, сдѣланныхъ имъ для содержанія этихъ плѣнниковъ. Италію можно смѣло поздравить съ такимъ окончаніемъ безумнаго предпріятія, начатаго министерствомъ Криспи.

Президентскіе выборы въ Соединенныхъ Штатахъ кончились, какъ и слѣдовало ожидать, побѣдою кандидата республиканцевъ и сторонниковъ золотой валюты, г. Макъ-Кинлея. Новый президентъ великой заатлантической республики вступитъ, впрочемъ, во власть только еще въ мартѣ будущаго года, но онъ уже теперь заявляетъ, что никакихъ новыхъ протекціонистскихъ мѣръ принимать не собирался. На европейскую публику побѣда г. Макъ-Кинлея произвела, вообще говоря, хорошее впечатлѣніе—главнымъ образомъ, можетъ быть, потому, что соперникъ его, г. Брайанъ, опирался отчасти на соціалистовъ и крайнихъ демократовъ, разжигая при ихъ помощи народныя страсти.

Штрихи и контуры

Петербургскій фельетонъ

Мы опять „en petit comité" — все наше маленькое общество за кофе, но не въ гостиной, а въ кабинетѣ Петра Меѳодьевича, такъ какъ генералъ немного прихворнулъ, и уже одно наше присутствіе въ кабинетѣ должно служить выраженіемъ участія къ больному. Петръ Меѳодьевичъ сегодня немного раздражителенъ, — есть основаніе предполагать нѣкоторое разстройство печени, — но старается занимать гостей и быть любезнымъ. Ахъ, печень петербуржца! У кого только она не разстроена! Впрочемъ, княгиня никогда не жалуется ни на печень, ни на что. Ей никогда не бываетъ ни холодно, ни жарко. Перемѣна погоды до сихъ поръ не вліяетъ на нее, и она презираетъ молодежь за ея чувствительность.

Въ каминѣ, въ горкѣ золотистыхъ углей, весело пробѣгаетъ синеватый огонекъ, должно быть этотъ огонекъ наводитъ адъютанта на размышленія о жженкѣ и загородныхъ пикникахъ на тройкахъ, потому что онъ замѣчаетъ:

— Удивительно — отчего до сихъ поръ нѣтъ снѣга!

— Какъ нѣтъ! тономъ раздраженія восклицаетъ Петръ Меѳодьевичъ, — снѣгъ былъ, я самъ видѣлъ, и прекрасный снѣгъ, но его почему-то убрали!

— Да, но его было такъ мало!

— Мал.? Это мнѣ нравится! Да неугодно ли отправиться за городъ и посмотрѣть! Снѣгу есть достаточно для ѣзды на саняхъ; это мы, несчастные, обречены слушать круглый годъ стукотню дрожекъ!

— Что дѣлать, генералъ, въ такомъ большомъ городѣ!.. разводитъ руками адъютантъ.

— Ну, да, конечно! хмурится Петръ Меѳодьевичъ, — живя въ большомъ городѣ приходится испытывать большія непріятности? Это такъ! Въ большомъ городѣ васъ стучатъ прямо по барабанной перепонкѣ, вы боитесь перейти улицу, рискуя быть раздавленнымъ извозчикомъ, на каждомъ углу васъ атакуютъ попрошайки...

— Послѣднее зло, кажется, скоро будетъ устранено! замѣтилъ я, — существуетъ предположеніе организовать бюро регистраціи нищихъ.

— Прекрасно, прекрасно! сочувственно покачала головою княгиня, — это прекрасная мѣра! И давно бы слѣдовало! Теперь я буду знать, по крайней мѣрѣ, куда мнѣ обратиться, если захочу немножко помочь! А-то вообразите: въ темномъ переулкѣ — это было со мною, генералъ, увѣряю васъ — подходитъ откуда-то сбоку громаднаго роста человѣкъ и... проситъ. И одѣтъ, представьте, довольно прилично. Кругомъ ни души, городового, конечно, нѣтъ, всѣ они тамъ гдѣ-то, на большихъ улицахъ, смотрятъ за порядками. Мнѣ сейчасъ подумалось, что это не нищій, что онъ сейчасъ крикнетъ „la bourse ou la vie!“ или попросту сорветъ съ меня шубку... вообразите мое положеніе!

— Ну, и что же? Чѣмъ кончилось? спросилъ генералъ.

— Я не знаю, чѣмъ бы это кончилось, еслибы меня не выручилъ случай: проходилъ какой-то солдатъ, я за нимъ и такъ черезъ весь переулокъ...

— Промаршировали съ солдатомъ?

— Ну, да! Великанъ отсталъ, я свободно перевела духъ...

— И вывели такую мораль: не ходить никогда по темнымъ переулкамъ. Ха, ха! А гдѣ же былъ вашъ выѣздной?

— Не могу же я брать каждую минуту человѣка! Наконецъ, онъ мнѣ дѣйствуетъ на нервы!

— Да, конечно, это надоѣдаетъ! пробормоталъ генералъ,—ну, вотъ, будетъ регистрація, и, авось, великаны не будутъ стоять на пути вашихъ прогулокъ. Собакъ уже зарегистрировали... теперь нищихъ.

— Повторяю: это прекрасная мѣра! Наконецъ, вотъ еще: отчего бы и намъ, по примѣру Берлина, не завести, такъ называемыхъ, armenfereinʼовъ?

— И назвать ихъ союзомъ для бѣдныхъ? спросилъ адъютантъ.

— Да хоть такъ! Въ Берлинѣ каждый обыватель членъ ferein-а; онъ вноситъ въ годъ извѣстную плату...

— И снимаетъ съ себя всякое нравственное обязательство передъ „просящимъ“? перебилъ генералъ.

— Которыхъ тамъ нѣтъ!

— Будто бы? усомнился генералъ.

— По крайней мѣрѣ я не видѣла ни одного!

— О! Ну, да нѣмцы, извѣстно, народъ послѣдовательный. Знаете, вамъ бы не мѣшало пропагандировать вашу мысль. Хотя бы такъ, какъ пропагандируютъ о себѣ разныя новыя газеты!

* * *

Подкупъ или клевета?

Вопросъ огромный, принципіально важный для петербуржцевъ будетъ на дняхъ разрѣшенъ въ судѣ. На судѣ выяснится способенъ ли нынѣшній составъ гласныхъ на подкупъ, или нашъ суровый Катонъ думы — г. Кедринъ, въ порывѣ благороднаго отстаиванія интересовъ обывателей, рискнулъ на клевету.

Все дѣло, какъ извѣстно, возгорѣлось изъ-за батиньольскаго проекта Троицкаго моста, которому было отдано преимущество передъ всѣми другими. Это явное и отчасти несправедливое преимущество такъ взволновало г. Кедрина, что онъ тутъ же на засѣданіи сказалъ, и довольно громко, одному гласному, г. Александрову, о подкупѣ. Слово г. Кедрина было услышано другими, и въ результатѣ 23 гласныхъ привлекли г. Кедрина къ суду за клевету.

Почему, однако, только 23, а не весь составъ, въ количествѣ 80 слишкомъ человѣкъ? Надо полагать, что и этотъ вопросъ также разрѣшится на судѣ.

Итакъ, будемъ ждать и надѣяться, что нелицепріятная Ѳемида укажетъ намъ настоящихъ виновныхъ.

* * *

Убійца дѣвицы Жакъ, какъ и слѣдовало ожидать, задержанъ. Чины сыскной полиціи были направлены повсюду, гдѣ предполагался слѣдъ, даже въ Финляндію, а между тѣмъ убійца отъѣхалъ недалеко, всего до Осташкова, и, соскучившись одиночествомъ, письмомъ пригласилъ къ себѣ одну знакомую. Это-то письмо и погубило его. Всѣ почти деньги, похищенныя убійцей, найдены при немъ; не доставало рублей двѣсти, которые онъ истратилъ на покупку зимняго пальто съ барашковымъ воротникомъ и на поѣздку въ Осташковъ. Право, можно было бы предположить, что ради этого пальто и прогулки электротехникъ Поповъ рѣшился на злодѣяніе! Въ самомъ дѣлѣ, что же нужно было этому, по внѣшности приличному, интеллигентному человѣку, знакомому съ семействомъ убитой дѣвочки, чтобы отважиться на такое дѣло?

Вѣдь это не какой нибудь тупой, неразвитый мальчикъ изъ лавочки или идіотическій подростокъ, прислуживающій въ чайной! Вѣдь это развитой человѣкъ, семейный, отецъ четверыхъ — правда, брошенныхъ на произволъ судьбы — дѣтей, человѣкъ, видѣвшій свѣтъ, вѣроятно, что-нибудь когда нибудь читавшій! И на кого же онъ поднялъ руку? На дѣвочку, довѣрчиво пустившую его, какъ хорошаго знакомаго, въ домъ. Кого онъ убилъ? Ребенка! Зачѣмъ? Чтобы завладѣть послѣдними сбереженіями бѣдной вдовы, воспитывавшей сиротъ, дававшей имъ образованіе. Были же у этого человѣка когда нибудь мать и сестры или братья, вспоминалъ ли онъ когда нибудь годы своего ученья, усилія семьи, направленныя къ тому, чтобы онъ не погибъ въ невѣжествѣ, получилъ образованіе, вышелъ въ люди! И къ чему же послужили эти заботы? Чтобы впослѣдствіи мальчикъ, котораго учили добру, сдѣлался убійцей?

Нѣтъ, для такого человѣка - звѣря не можетъ быть ни оправданія, ни даже снисхожденія!

Если насъ возмущаетъ убійство, совершенное случайно проходившимъ человѣкомъ, темнымъ, неграмотнымъ, выросшимъ въ вертепахъ нищеты, воровства и разврата, то какъ же должно быть возмутительно предательское убійство человѣкомъ интеллигентнымъ!

И что такое значатъ эти три съ чѣмъ-то тысячи кровавыхъ бумажекъ, второпяхъ выхваченныя убійцей изъ комода. Надолго ли бы они ему хватили, еслибы онъ даже остался на свободѣ?

Неужели тѣ, которые когда либо замышляли или—чего Боже сохрани!—замышляютъ убійство, не подумаютъ раньше всего о томъ, что сколько бы бумажекъ ни захватили ихъ перепачканные человѣчьей кровью руки, когда нибудь, одна за другой, эти проклятыя бумажки уйдутъ, и останется одно, навсегда, до самой смерти останется передъ глазами кровавый призракъ жертвы!...

Сарматъ

Холодный вѣтеръ ломитъ двери,
Осенній дождь стучитъ въ окно.
Одинъ сижу я, худъ и блѣденъ,
Въ душѣ какъ на небѣ темно.

Ни преступленья, ни позора
На сердцѣ камнемъ не лежитъ,
Не сожалѣнье о минувшемъ,
Не страхъ о будущемъ томитъ.

Все въ домѣ спитъ подъ пѣсню бури,
Не сплю лишь я да старый садъ,
Гдѣ вѣтеръ листья обрываетъ,
Деревья стонутъ и трещатъ.

О буряхъ жизни, о страданьяхъ,
О близкой смерти мыслю я,
О тайнѣ смерти — страшной тайнѣ —
И о задачѣ бытія.

Уже-ль нужны всѣ эти муки
И вѣчный трудъ, и вѣчный гнетъ,
И только міровымъ страданьемъ
Нашъ міръ и движется впередъ!

Вл. Ахшарумовъ

ЦВѢТОКЪ ВЕРОНИКИ

Новелла

ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

Продолженіе

II

Въ домѣ все уже спало. Только кельнеръ не уходилъ еще въ свою комнату; примостившись на диванѣ въ столовой, онъ, должно быть, задремалъ, потому что вскочилъ съ заспанными глазами, чтобы подать свѣчи вошедшимъ господамъ, и пожелать имъ спокойной ночи. Потомъ баронъ съ Габріэлью стали тихонько подниматься по лѣстницѣ во второй этажъ. Единственная стѣнная лампочка тускло мерцала тутъ, возлѣ открытаго окна, откуда вѣяло свѣжестью ночи и луна бросала невѣрный свѣтъ на обѣ высокія фигуры. На поворотѣ лѣстницы Габріэль, шедшая съ полузакрытыми глазами, оступилась на крутой ступенькѣ и, покачнувшись, ухватилась за перила.

— Возьмите меня подъ руку, шепнулъ ея спутникъ.

Она сдѣлала это, не задумавшись. Рука барона слегка дрожала, когда она прикоснулась къ ней. Такъ достигли они корридора, куда выходили ихъ комнаты.

Молодые супруги занимали два самыхъ большихъ элегантныхъ номера, выходившихъ на востокъ, а Габріэль — скромную комнатку въ западномъ флигелѣ. Она хотѣла проститься со своимъ кавалеромъ, когда они дошли до площадки лѣстницы, но онъ не выпустилъ ея руки и довелъ молодую женщину до ея двери. Этотъ корридоръ также освѣщался мигающею лампочкою, готовой погаснуть; при ея тусклом свѣтѣ можно было только разсмотрѣть сапоги и башмаки, выставленные за двери. Также и здѣсь царила мертвенная тишина, нарушаемая лишь громкимъ храпомъ, доносившимся изъ той или другой спальни.

— Доброй ночи, баронъ! — сказала пѣвица, дойдя до своей комнаты. — Благодарю васъ за то, что вы меня проводили. Надѣюсь, что послѣ всѣхъ ужасныхъ волненій сегодняшняго дня вы, наконецъ, заснете.

Онъ остановился противъ нея, высоко поднявъ подсвѣчникъ, такъ что маленькое пламя свѣчи отбрасывало красноватый отблескъ на черты пѣвицы. Молодой человѣкъ пристально посмотрѣлъ на нее и потомъ сказалъ, слегка покачивая головой:

— Спать? нѣтъ, мой другъ, этого мнѣ не дождаться. Напрасно я не перемѣнилъ комнаты, гдѣ все напоминаетъ мнѣ страшное время, проведенное безъ сна. Впрочемъ, и тогда... знаете, ничего нѣтъ легче, какъ нажить безсонницу; я убѣдился въ томъ по опыту еще съ тѣхъ поръ, когда участвовалъ въ маневрахъ. Но, пожалуй, такъ оно и лучше. Чѣмъ крѣпче сонъ, тѣмъ ужаснѣе пробужденіе.

— А нѣтъ ли у васъ какого нибудь наркотическаго, которое вы могли бы принять? Не осталось ли такого лекарства послѣ больной?

— Она ни за что не соглашалась принимать такихъ средствъ, рѣшаясь скорѣе терпѣть боль. То было нѣчто вродѣ религіознаго предразсудка, въ которомъ врачи не могли ее разубѣдить. Произвольно приводить себя въ безсознательное состояніе было ей противно, казалось на половину самоубійствомъ. Я могъ только читать вслухъ моей женѣ, когда она не могла заснуть до полуночи. Но это поучительное чтеніе... я сталъ бы думать о нашихъ разговорахъ, которые оно часто вызывало, и растравилъ бы тѣмъ хуже свои раны.

— Странно, сказала пѣвица, — у меня также есть дѣйствительное средство противъ безсонницы въ одной книгѣ, которая, впрочемъ, принадлежитъ перу знаменитаго автора. Знаете ли вы Жослена Ламартина? Ну, если не знаете, то немного потеряли. Тамъ царитъ порядочная тропическая скука, безконечная мелодія расплывчатыхъ чувствъ и аффектированныхъ мыслей, а все это изложено въ звучной монотонной рито-

рикѣ, какую могутъ смаковать только французы. Такъ что въ шесть лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ я владѣю этой книгой, мнѣ не удалось одолѣть ее до конца. Тѣмъ не менѣе я беру ее съ собой всюду, именно какъ снотворное средство. Когда мнѣ случается быть сильно взволнованной послѣ большой новой роли, когда меня что нибудь разсердитъ или встрѣтится мнѣ иная непріятность, съ меня довольно прочесть десять строчекъ моего милаго Ламартина и волненіе въ моей крови уляжется, точно бурное море, когда на его волны польютъ масла. Вотъ послушайте сами:

Бываютъ роскошью отмѣченные дни,
Какъ ранней жизни цвѣтъ чаруютъ насъ они,
Блистая красками, лазурью голубой,
Душистые, омытые росой.
Такъ послѣ грозъ ночныхъ тончайшій ароматъ
Струится на зарѣ порой, и имъ спѣшатъ
Упиться досыта, чтобъ спрашивать потомъ:
Ужель то не было однимъ волшебнымъ сномъ?

— Не правда ли, этотъ душистый ароматъ долженъ ударить въ голову и отуманить сознаніе, хотя бы его вдыхали только короткое время? — „Блистая красками, лазурью голубой“ — и при этомъ ничего такого, что дѣйствительно можно было бы видѣть и поймать руками, потому что самъ поэтъ только опьяняетъ себя сладкими звуками, переставая, наконецъ, слышать и видѣть окружающее. Хотите я дамъ вамъ эту книгу?

ЕЛЕНА, принцесса, супруга наслѣднаго итальянскаго принца.

Баронъ медлилъ отвѣтомъ. Потомъ онъ взялъ руку пѣвицы и прильнулъ къ ней своими горячими губами.

— Ваше средство навѣрно не помогло бы мнѣ, — вымолвилъ онъ. — Вотъ еслибъ вы вмѣстѣ съ книгой могли одолжить мнѣ свой голосъ, мой дорогой другъ, этотъ голосъ, который послѣ всѣхъ слышанныхъ мною сегодня привѣтливыхъ словъ, сказанныхъ имъ, успокаиваетъ мое сердце гораздо лучше всякой напыщенной поэзіи. Благодарю васъ еще разъ! Теперь же, если ужъ такъ должно быть, спокойной ночи!

Съ этими словами онъ быстро повернулся и торопливо пошелъ по корридору при чемъ пламя его свѣчи раздувалось во всѣ стороны.

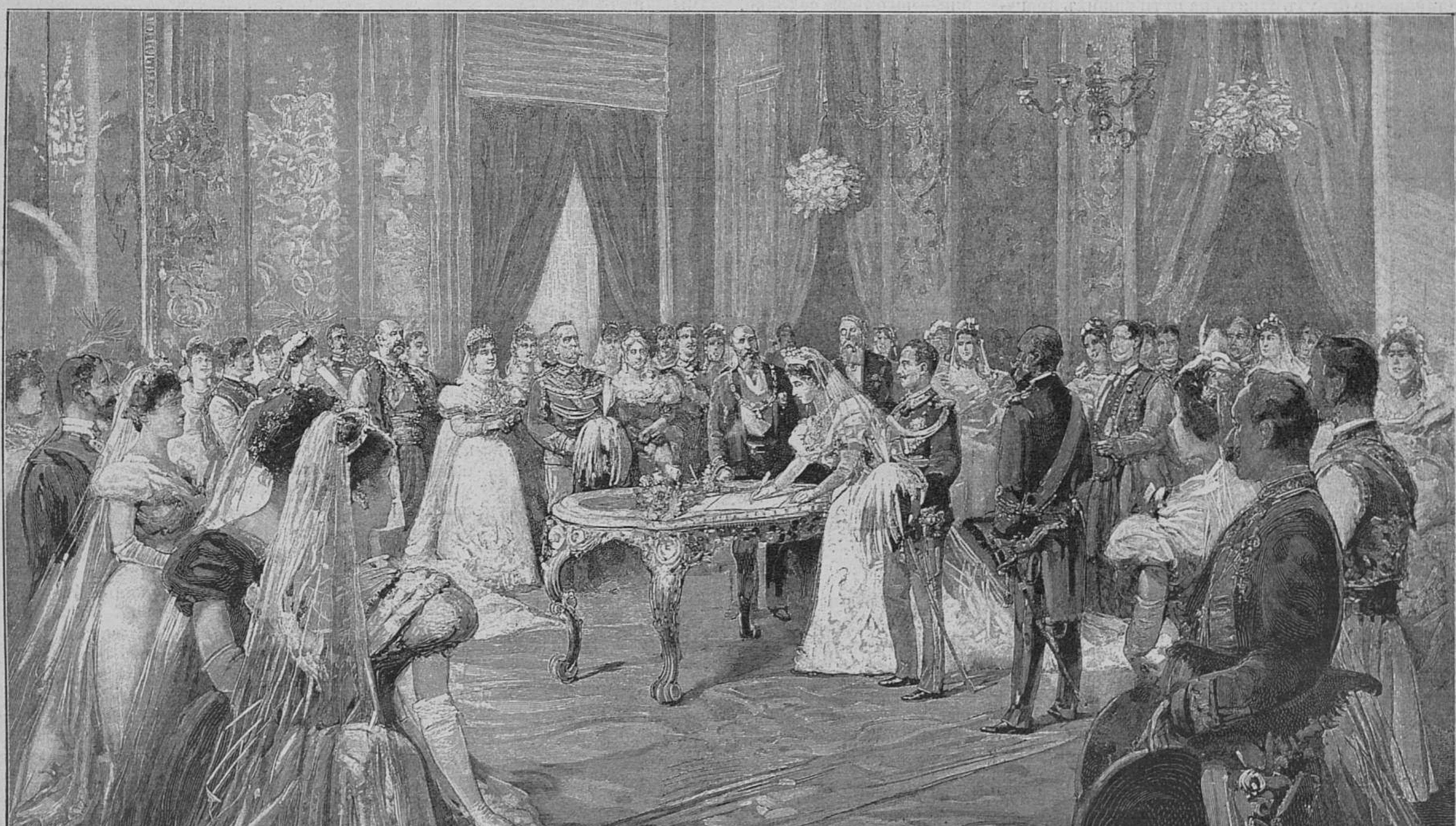
Габріэль съ минуту смотрѣла ему вслѣдъ. Странная улыбка промелькнула по ея полуоткрытымъ губамъ. Затѣмъ она вошла къ себѣ въ комнату и заперлась на ключъ.

Мѣсяцъ ярко свѣтилъ въ растворенныя окна. Пѣвица не думала снова зажигать свѣчи, задутой сквознымъ вѣтромъ въ дверяхъ, молодая женщина стояла съ минуту, вдыхая въ себя ночную свѣжесть. Потомъ она скинула лифъ, чтобы освѣжить себѣ шею и плечи.

— Глупая кровь, прошептала Габріэль, — ужъ ей то совсѣмъ некстати бунтоваться!

Медленно распустила она узелъ, въ который была скручена на затылкѣ ея тяжелая, темнокаштановая коса, и потрясла головой такъ, что волосы разсыпались и упали ей ниже бедръ. Послѣ этого пѣвица подняла руки и помахала ими по воздуху, какъ будто желая чтобы онѣ превратились въ крылья, которыя унесли бы ее на широкій просторъ. Ночная птица съ шуршаньемъ пролетѣла мимо нея такъ близко, что что Габріэль вздрогнула отъ легкаго испуга и захлопнула окно. Въ ту же минуту въ дверь тихонько постучали.

Она прислушалась. Ея красивыя блѣдныя губы



Церемонія подписанія брачнаго контракта въ Квириналѣ.

Италія. Римъ. — Бракосочетаніе принца неаполитанскаго 12 (24)-го октября с. г.

сжались, полная грудь поднималась, какъ будто въ борьбѣ съ чувствомъ одолѣвавшей ее истомы. „Уже?“ сказала она самой себѣ. Потомъ она постояла еще съ минуту, но, когда стукъ повторился, рѣшительно обернулась.

— Это ты, Гетти? Зачѣмъ ты такъ поздно? Постой, я тебѣ отворю.

Пѣвица, не спѣша, подошла къ двери и щелкнула задвижкой. За порогомъ, въ корридорѣ, передъ ней показалась темная фигура барона.

— Это вы, баронъ? Я думала, что ко мнѣ зашла моя пріятельница. Что привело васъ сюда опять? Не померещилось ли вамъ привидѣніе?

Онъ стоялъ, не двигаясь, и смотрѣлъ на нее. Лица пѣвицы нельзя было разсмотрѣть, такъ какъ она стояла спиною къ свѣту. Баронъ видѣлъ только очертанія ея затылка и великолѣпныхъ плечъ, облитыя лучами луны, серебрившей всю фигуру молодой женщины. Въ нѣкоторыхъ роляхъ она обнажала не меньше свои прелести передъ публикой. Но здѣсь, съ глазу на глазъ, въ полумракѣ таинственной ночи, эта красота производила совсѣмъ иное, чарующее дѣйствіе.

— Простите! пробормоталъ молодой человѣкъ, — я не могъ выдержать у себя одинъ съ моими переутомленными чувствами; это ужасно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постыдно для мужчины, который къ тому же былъ военнымъ. Вездѣ, на каждомъ креслѣ, на пустой постели все та же фигура съ блѣднымъ лицомъ; мнѣ даже чудится ея голосъ, а теперь слишкомъ поздно, чтобъ велѣть мнѣ отворить другой номеръ. Я сяду къ отворенному окну и не буду смотрѣть въ глубину комнаты, только дайте мнѣ ваше усыпительное средство, Жоселена. Надѣюсь, вы не станете сердиться за то, что я васъ побезпокоилъ.

Она отступила назадъ и подошла къ своему комоду, откуда выдвинула верхній ящикъ. Но вдругъ Габріэль обернулась къ ночному посѣтителю, который не отводилъ отъ нея пламенныхъ взоровъ, и сказала:

— Неужели вы будете стоять у отворенной двери, пока я найду что нужно? Какая неосторожность! Если кто нибудь случайно выйдетъ въ корридоръ и увидитъ васъ у моего порога, подумайте, какъ я буду скомпрометирована! Если вы ужъ пришли, то войдите лучше на минуту. Я знаю навѣрно, что положила книгу вмѣстѣ съ моимъ путеводителемъ.

— Баронъ быстро осмотрѣлся въ корридорѣ, гдѣ было все темно и тихо, и сказалъ:

— Если вы позволите...

Съ этими словами онъ переступилъ черезъ порогъ и тихонько заперъ дверь.

Окончаніе слѣдуетъ

Н. А. Римскій-Корсаковъ

С.-петербургская консерваторія чествовала недавно, а именно 24-го октября, одного изъ самыхъ выдающихся профессоровъ своихъ — Н. А Римскаго-Корсакова, по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія его педагогической дѣятельности. Юбиляръ избранъ по этому поводу почетнымъ членомъ с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и ему былъ врученъ адресъ, въ которомъ выражается „глубокая признательность за плодотворные труды на поприщѣ музыкально-педагогической дѣятельности“. Петербургская консерваторія тоже поднесла адресъ, въ которомъ отмѣчены: „непоколебимая преданность дѣлу, талантливое примѣненіе обширныхъ знаній и плодотворность трудовъ юбиляра на музыкальномъ поприщѣ“. Николай Андреевичъ Римскій-Корсаковъ родился въ г. Тихвинѣ, новгородской губерніи, въ 1814 г. На двѣнадцатомъ году онъ былъ привезенъ въ Петербургъ и помѣщенъ въ морской корпусъ, который онъ окончилъ курсъ въ 1862 году. Но эти шесть лѣтъ, что онъ пробылъ въ морскомъ училищѣ, не совсѣмъ пропали для его музыкальнаго образованія. Родители его, люди состоятельные, замѣтивъ въ сынѣ способности къ музыкѣ, стали развивать ихъ съ ранняго дѣтства; такъ, первоначальные уроки музыки давала ему нѣкая г-жа Унковская; въ Петербургѣ же онъ занимался съ Канилле. Съ первыхъ шаговъ своей композиторской дѣятельности Н. А. Римскій-Корсаковъ попалъ въ кружокъ г. Балакирева и подпалъ подъ его вліяніе; знакомство съ послѣднимъ состоялось въ 1861 г. По окончаніи курса онъ, въ качествѣ гардемарина, участвовалъ въ кругосвѣтномъ плаваніи и вернулся въ Россію въ 1865 году. 19-го декабря того же года впервые исполнена была въ концертѣ безплатней музыкальной школы первая симфонія Н. А. Римскаго-Корсакова, имѣвшая большой успѣхъ, отмѣченный тогдашнею печатью. Съ тѣхъ поръ прошло тридцать лѣтъ слишкомъ, за которые композиторъ далъ много произведеній: оперы, симфоніи, увертюры, романсы, концерты, камерную музыку и пр. Послѣдніе годы онъ усердно работалъ надъ церковною музыкой, и мы должны ожидать блестящихъ результатовъ отъ этихъ трудовъ. Главнѣйшія достоинства Н. А. Римскаго-Корсакова — это народный характеръ большинства его произведеній, свѣжесть мыслей, оригинальный складъ ихъ изложенія и, что самое важное, вкусъ въ ихъ передачѣ, т. е. изящная инструментовка; это послѣднее качество составляетъ cheval de bataille нашего оригинальнаго композитора,—въ оркестровкѣ его сила и особенный даръ. Онъ написалъ пять оперъ: „Псковитянка“, „Майская ночь“, „Снѣгурочка“, „Млада“, „Ночь передъ Рождествомъ“. Изъ нихъ наибольшій успѣхъ по праву имѣла „Снѣгурочка“. Въ операхъ своихъ нашъ композиторъ, по преимуществу, является не столько поклонникомъ лирической и драматической музыки, сколько эпической; ему болѣе удается описаніе картинъ, чѣмъ выраженіе чувствъ; такъ, прекрасна у него народная сцена вѣча въ „Псковитянкѣ“ и очень удаченъ въ поэтическомъ смыслѣ „Прологъ“ къ „Снѣгурочкѣ“, „Сказка“ для оркестра („У лукоморья дубъ зеленый“). Въ симфонической своей музыкѣ Н. А. Римскій-Корсаковъ является поклонникомъ програмнаго письма; къ этому типу относятся лучшія его вещи: „Садко“, „Антаръ“ и „Шехеразада“; но есть и произведенія, которымъ не предпослана программа: „Испанское каприччіо“ (имѣло большой успѣхъ, какъ и „Садко“ и „Антаръ“), „Сербская фантазія“, написанная по случаю этнографической выставки въ 1867 г., симфоніи и др. Въ области камерной и романсовой музыки нашимъ композиторомъ сдѣлано меньше; онъ чувствуетъ особенную склонность къ оркестровому колориту, здѣсь онъ свободнѣе дышетъ, — и потому, вѣроятно, онъ меньше обращаетъ вниманія на камерную и романсовую музыку, хотя слѣдуетъ сказать, что у него немало романсовъ (около 40), есть секстетъ, концерты для фортепіано и скрипки и т. д. Н. А. Римскій-Корсаковъ, несмотря на свои многочисленныя занятія, кромѣ композиторства, успѣваетъ писать, и много писать. Труды его всегда отмѣчались нашей печатью, и онъ, дѣйствительно, заставлялъ о себѣ больше говорить, чѣмъ всякій другой изъ композиторовъ его лагеря; за нимъ всегда признавали большой талантъ, главнымъ образомъ, сказавшійся въ инструментовкѣ.

Ю. К. Арнольдъ

1-го ноября исполнилось 85 лѣтъ со дня рожденія извѣстнаго теоретика и композитора Юрія Карловича Арнольда и 60 лѣтъ его художественной дѣятельности. Рѣдкій юбилей, достойный быть отмѣченнымъ! Объ этомъ почтенномъ музыкальномъ дѣятелѣ было много говорено по случаю пятидесятилѣтняго его юбилея, но вышедшіе послѣ этого его три выпуска „Воспоминаній“ ясно доказываютъ, что многое изъ его дѣятельности не было извѣстно раньше. Авторъ „Воспоминаній“ начинаетъ со дня своего рожденія и доводитъ ихъ до года изданія, т. е. до 1892 г. Тутъ обильный матеріалъ, весьма интересный не только для музыкантовъ, но и для всей читающей публики. Книга эта заслуживаетъ того, чтобы о ней подробнѣе поговорить отдѣльно. Теперь же скажемъ нѣсколько словъ о нашемъ замѣчательномъ труженикѣ.

Многолѣтняя дѣятельность Ю. К. Арнольда такъ разностороння, что ее приходится дѣлить на рубрики, чтобы какъ нибудь оріентироваться во всей массѣ сдѣланнаго имъ. Онъ теоретикъ, композиторъ, драматургъ, лекторъ, педагогъ и критикъ. Въ каждой изъ этихъ областей дѣятельности нашъ юбиляръ оставилъ почтенные слѣды; повсюду онъ вносилъ свои обширныя познанія, безспорное дарованіе, изученіе дѣла, любовь къ нему и — что самое главное — желаніе принести пользу. Многіе изъ его трудовъ могутъ считаться образцовыми, въ особенности въ области церковной музыки и народныхъ пѣсенъ. Публичная дѣятельность Ю. К. Арнольда начинается съ ноября 1836 г., когда появился первый его печатный романсъ („Вечерній звонъ“ на слова Кольцова) и повѣсть „Любовь музыкальнаго учителя“ въ „Библіотекѣ для чтенія“ Сенковскаго подъ псевдонимомъ *Карло Карлини*.

Ознакомимся съ его curriculum vitae до 1836 г. Юрій Карловичъ третій сынъ извѣстнаго въ свое время своими сочиненіями о государственномъ счетоводствѣ статскаго совѣтника Карла Ивановича Арнольда, основателя коммерческаго пансіона въ Москвѣ и перваго директора преобразованной изъ него академіи коммерческихъ наукъ. Всѣ три сына прославились на разныхъ поприщахъ: одинъ основалъ такъ называемое „Арнольдовское училище для глухонѣмыхъ“ въ Москвѣ, второй — лѣсоводствомъ (извѣстенъ его обширный трудъ „Русскій лѣсъ“ въ трехъ томахъ), а третій — на музыкальномъ поприщѣ. Этотъ послѣдній родился 1-го ноября 1811 г. въ Петербургѣ.

Первоначальное образованіе Ю. К. Арнольдъ получилъ, разумѣется, дома, но въ пять лѣтъ онъ уже посѣщалъ школу пастора Муральта. Семилѣтнимъ мальчикомъ его отправили за границу, въ пансіонъ доктора Ланга, близь Дрездена, гдѣ господствовала система преподаванія Песталоцци. Здѣсь онъ обучался латинскому, нѣмецкому и французскому языкамъ, исторіи, музыкѣ, поэзіи и другимъ предметамъ. Пробывши здѣсь четыре года, Ю. К. Арнольдъ переведенъ былъ въ Дерптъ, гдѣ окончилъ гимназію и поступилъ на факультетъ камеральныхъ наукъ. Это длилось по 1830 г., когда онъ поступилъ въ кирасирскій полкъ, участвовалъ въ слѣдующемъ году въ семи сраженіяхъ и между прочимъ во взятіи штурмомъ Варшавы, за что получилъ военный орденъ св. Георгія. Въ 1835 г. онъ вышелъ въ отставку и посвятилъ себя съ этого времени исключительно музыкѣ.

Обучался онъ ей, кромѣ школы, у извѣстнаго Шарля Мейера, гармонію проходилъ у славившагося въ то время Фукса, а контрапунктъ у знаменитаго Гунке. Такъ какъ Ю. К. Арнольдъ началъ свою дѣятельность съ композиціи, то и мы остановимся сначала на ней. Кромѣ романсовъ онъ уже къ концу 1836 г. написалъ оперу въ трехъ дѣйствіяхъ „Цыганка“, изъ которой кое-что было исполнено публично и съ успѣхомъ; но авторъ, недовольный произведеніемъ, впослѣдствіи сжегъ его. Въ 1839 г. онъ получилъ премію петербургскаго филармоническаго общества за балладу „Свѣтлана“ Жуковскаго, поданную подъ девизомъ фамильнаго герба: „In Deo spes mea“; судьями были: Глинка, Львовъ, гр. Віельгорскій, князь Одоевскій и Фуксъ. Баллада исполнена была съ успѣхомъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ казенныхъ театрахъ.

Изъ другихъ его композицій назовемъ: оперетку „Инвалидъ“, данную у насъ въ Михайловскомъ театрѣ, трехъактную комическую оперу „Ночь подъ Ивана Купалу“ (тоже къ нѣмецкому тексту), большую оперу „Послѣдній день Помпеи“, переименованную впослѣдствіи въ „Нидію“, нигдѣ не исполнявшуюся, увертюру „Борисъ Годуновъ“, обошедшую много германскихъ и нашихъ эстрадъ, массу романсовъ, трехголосную обѣдню въ демественномъ стилѣ, восьмой псаломъ, сонату для фортепіано въ четыре руки и мн. др. Весьма интересно было бы познакомиться съ оперой „Нидіей“, надъ которой Ю. К. Арнольдъ работалъ долгое время и имѣющей своимъ сюжетомъ возрожденіе христіанства.

Главнѣйшія заслуги юбиляра основываются на его теоретическихъ трудахъ, охватывающихъ музыкальную науку какъ въ области свѣтской, такъ еще болѣе въ области церковной музыки. Еще въ 1837 г. онъ сталъ серьезно заниматься изученіемъ русскихъ народныхъ пѣсенъ и древняго церковнаго пѣнія; въ этомъ отношеніи замѣчательны его труды: „Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи аутентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа“, „Общій сводъ правилъ гармонизаціи знаменнаго распѣва“, „Гармоническія начала церковныхъ гласовъ“, „Примѣненіе древне-эллинской и византійской теоріи музыки къ знаменному или столповому пѣнію“ и мн. др.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ статьи и трактаты, написанные нашимъ знаменитымъ ученымъ музыкантомъ въ теченіе его многолѣтней дѣятельности; но и въ бѣгломъ очеркѣ нельзя не упомянуть о его „Die Lehre von der Tonkunst“ (три части) и о „Раціональной музыкальной грамматикѣ на основаніи акустическихъ и эстетическихъ началъ“ по собственной системѣ нашего автора. Послѣдній трудъ находится еще въ рукописи и появленіе его въ свѣтъ было бы весьма желательно. Всѣ работы Ю. К. Арнольда, нося вполнѣ и строго научный характеръ, преслѣдуютъ педагогическія цѣли. Его слѣдуетъ считать родоначальникомъ нашей научно-музыкальной литературы; имъ впервые написана была по русски „Теорія композиціи“ и переведенъ по русски трудъ Фукса „Теорія музыкальнаго сочиненія“, по которому учился и А. Н. Сѣровъ.

Но кромѣ многочисленныхъ статей на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ (писалъ въ „Neue Zeitschrift für Musik“, „Сынѣ Отечества“, „Сѣверной пчелѣ“, прибавленіяхъ къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“, редактировалъ „Neue Allgemeine Zeitschrift für Theater und Musik“, въ „Театральномъ и Музык. Вѣстникѣ“ и др.), онъ неоднократно выступалъ публично въ качествѣ лек-

Н. А. РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, композиторъ, профессоръ спб. консерваторіи.

Съ фотографіи Е. Мрозовской. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

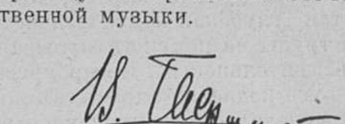
По поводу двадцатипятилѣтія профессорской дѣятельности.

тора, читая лекціи по разнымъ музыкально-научнымъ вопросамъ и исторіи музыки у насъ и заграницей. Такъ, онъ читалъ лекціи въ лейпцигской консерваторіи, въ московскомъ университетѣ, въ Петербургѣ (первыя лекціи по исторіи музыки въ залѣ евангелической Петро-павловской школы въ 1847 г.) и во многихъ другихъ музыкальныхъ центрахъ, обращая вездѣ на себя вниманіе музыкантовъ и знатоковъ своей обширной эрудиціей и точкой зрѣнія.

Къ заслугамъ юбиляра слѣдуетъ еще прибавить его труды по переводу нѣкоторыхъ либретто русскихъ оперъ на нѣмецкій языкъ; такъ, по просьбѣ Глинки, онъ перевелъ „Руслана и Людмилу", „Русалку" для Даргомыжскаго, по просьбѣ Сѣрова „Юдиѳь", „Орлеанскую дѣву" Чайковскаго, „Сарданапала" Фаминцына и „Анжело" г. Кюи. Кстати будетъ здѣсь упомянуть, что нашимъ юбиляромъ написаны были въ молодости двѣ драматическія пьесы, изъ которыхъ одна „Andreas Brunau" въ стихахъ на конкурсъ въ теченіе двухъ недѣль. Пьеса эта дана была въ Петербургѣ (въ Маріинскомъ театрѣ) и Кёнигсбергѣ. Вторая пьеса называлась „Künstlerleben" или „Ideal und Wirklichkeit". (Кажется, обѣ пьесы вмѣстѣ съ партитурами сгорѣли во время пожара Маріинскаго театра).

Арнольдъ первый въ Россіи основалъ общедоступную музыкальную школу еще въ 1845 г., но, не встрѣтивъ сочувствія въ публикѣ (по новизнѣ идеи), вынужденъ былъ закрыть ее. Тѣмъ не менѣе онъ всю свою жизнь занимался педагогіей: въ Москвѣ, куда онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ консерваторіи, у него существовали музыкальные классы; здѣсь онъ обучалъ хоръ въ женскомъ страстномъ монастырѣ (поправилъ болѣе ста небрежно переписанныхъ партитуръ). Среди учениковъ Ю. К. Арнольда есть такіе, которые составили себѣ почетную извѣстность, какъ, напримѣръ, покойный Н. А. Мельгуновъ, артистъ Хохловъ и др. Въ 1888 г. Ю. К. Арнольдъ былъ приглашенъ въ качествѣ привать-доцента при московскомъ университетѣ для занятій по каѳедрѣ музыкальныхъ наукъ.

Изъ бѣглаго обзора не трудно уже убѣдиться въ заслугахъ маститаго юбиляра, такъ много сдѣлавшаго для музыкальной науки, но трудъ его „Воспоминанія" лишь въ состояніи дать ясное понятіе о пережитомъ и совершенномъ имъ. Ничто, однако, не сравнится съ живымъ увлекательнымъ словомъ Ю. К. Арнольда, знавшаго всѣхъ нашихъ и заграничныхъ музыкальныхъ дѣятелей, съ которыми онъ приходилъ въ столкновеніе и которыхъ онъ прекрасно помнитъ. Не забудемъ, что онъ пережилъ всю эпоху развитія нашей національной музыки, самъ содѣйствуя ему по мѣрѣ силъ и возможности и ему есть о чемъ повѣствовать потомству. Любопытно, что этотъ почтенный старикъ прекрасно сохранилъ память, слухъ и зрѣніе; голосъ ему не измѣняетъ ни на минуту и онъ до настоящаго времени аккуратно работаетъ надъ своими статьями и педагогіей; двери его гостепріимно открыты для всѣхъ, желающихъ поучиться у маститаго ученаго. Пожелаемъ же ему полнаго здоровья для продолженія его трудовъ, уже принадлежащихъ исторіи, и прежде всего исторіи нашей музыки. Имя Ю. К. Арнольда давно завоевало завидную страницу на скрижаляхъ отечественной музыки.



Ю. К. АРНОЛЬДЪ, музыкальный дѣятель.

Съ фотографіи А. Мальма въ Москвѣ. Гравировалъ Э. Беренсъ.

По поводу шестидесятилѣтія музыкальной дѣятельности.

А. П. Боголюбовъ †

Европейское искусство вообще и наше отечественное въ особенности понесло на дняхъ незаменимую утрату. 26-го октября скончался въ Парижѣ, академикъ, профессоръ живописи Алексѣй Петровичъ Боголюбовъ, одинъ изъ блестящихъ современныхъ пейзажистовъ-маринистовъ. Человѣкъ высокаго и самаго широкаго образованія, А. П. Боголюбовъ всѣмъ своимъ изящнѣйшимъ существомъ совершеннаго артиста преданъ былъ искусству, служа ему безподобнымъ своимъ талантомъ и пропагандируя его всюду въ Европѣ и особенно на

Изъ альбома художника. — На паромѣ въ Малороссіи. Оригинальный рисунокъ А. Б. Скиргелло.

Автотипія Эл. Гоппе.

родинѣ. Въ Парижѣ онъ создалъ общество взаимнаго вспомоществованія русскимъ художникамъ, а въ Саратовѣ учредилъ и организовалъ извѣстный музей имени Радищева — своего дѣда. А. П. Боголюбовъ можетъ быть поставленъ наряду съ лучшими европейскими маринистами. Но преимущество его заключается въ томъ, что онъ въ совершенствѣ знаетъ русскую природу; едва ли не имъ первымъ были воспроизведены въ художественныхъ произведеніяхъ высокаго достоинства берега Волги, Оки, Каспійскаго и Чернаго морей, многія береговыя мѣстности Финляндіи и Финскаго залива. Его болѣе обширныя композиціи по части морскихъ сраженій также останутся въ исторіи русскаго пейзажа; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, морское сраженіе при Синопѣ, обнаруживаютъ замѣчательную силу композиціи, отличное распредѣленіе деталей, пріятный колоритъ и превосходный рисунокъ. Картины, выполненныя имъ по порученію императоровъ Николая и Александра II, образуютъ обширную галлерею, составляющую почти полную исторію нашего военнаго флота. Эта галлерея можетъ считаться одною изъ очень рѣдкихъ галлерей: мы не знаемъ въ Европѣ ни одного мариниста, дѣятельность котораго представила бы такую цѣльность, разнообразіе и богатство. Впрочемъ, значеніе А. П. Боголюбова, какъ художника, заключается не столько въ художественномъ изображеніи исторіи нашего военнаго флота, сколько вообще въ его произведеніяхъ, относящихся непосредственно къ простому пейзажу. Море, вообще воду, воздушную перспективу А. П. Боголюбовъ зналъ въ совершенствѣ; своему морскому пейзажу онъ, къ тому же, придавалъ и сильное поэтическое чувство. Онъ, вмѣстѣ съ Лагоріо и Айвазовскимъ и другими, значительно болѣе молодыми, пейзажистами-маринистами — Беггровымъ, Судковскимъ, Орловскимъ, Васильевымъ — является главнѣйшимъ и, можно сказать, единственнымъ представителемъ русскаго морскаго пейзажа. Всѣ болѣе молодые русскіе маринисты, посредственно или непосредственно, являются учениками А. П. Боголюбова, и онъ, дѣйствительно, гораздо болѣе русскій художникъ: въ его картинахъ не эффекты поразительны, а именно правда, та художественная правда, которая, оставляя сильное эстетическое впечатлѣніе, въ то же время дѣйствуетъ и на чувство. На передвижной выставкѣ, если не ошибаемся, 1888 г. А. П. Боболюбовъ выставилъ картину „Средиземное море во время бури“, — эта картина является одной изъ лучшихъ, самыхъ законченныхъ и талантливѣйшихъ композицій въ русскомъ пейзажѣ. Несмотря на то, что она написана не въ обычномъ тонѣ Боголюбова, она, однако, можетъ служить какъ бы образчикомъ его манеры — сильной, широкой, съ значительнымъ подъемомъ поэтическаго чувства, съ умѣніемъ находить въ природѣ настоящую, грандіозную драму.

Алексѣй Потровичъ Боголюбовъ родился 16-го марта 1824 года въ селѣ Померанье, новгородской губерніи, и тамъ же провелъ свое дѣтство, пока не поступилъ въ морское училище. Еще кадетомъ онъ обнаружилъ особенную склонность къ рисованію, которая проявлялась въ карикатурахъ на всѣхъ безъ различія, за что молодой Боголюбовъ едва не поплатился серьезно, но все-таки не покинулъ корпуса и 8-го января 1841 года былъ произведенъ въ мичманы, а черезъ пять лѣтъ получилъ чинъ лейтенанта. Между тѣмъ одинъ счастливый случай вывелъ его на истинную дорогу, куда съ дѣтства влекло его призваніе. А. П. Боголюбовъ въ 1849 году служилъ офицеромъ на кораблѣ „Камчатка“, на которомъ герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій отправился на островъ Мадеру. Герцогъ во время путешествія познакомился съ молодымъ морякомъ, увидалъ его тогдашніе рисунки и посовѣтовалъ ему заняться развитіемъ своего природнаго таланта. И вотъ, А. П. Боголюбовъ съ 1850 года оставилъ морскую службу и поступилъ въ академію художествъ. Подъ руководствомъ такихъ профессоровъ, какъ М. Н. Воробьевъ и Г. П. Виллевальде, онъ быстро достигъ усовершенствованія въ изображеніи морскихъ видовъ: за картину „Отъѣздъ Его Высочества герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго изъ Лиссабона“ (1852 г.) была получена имъ вторая золотая медаль, а „Видъ Ревеля съ моря“ доставилъ ему первую золотую медаль въ 1853 году, послѣ чего онъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ художникомъ главнаго морского штаба и на казенный счетъ отправленъ за границу. Въ теченіе семи лѣтъ (1853 — 1860) А. П. Боголюбовъ посѣтилъ Женеву и Парижъ, гдѣ пользовался совѣтами Калама и Изобе, долго прожилъ въ Дюссельдорфѣ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ знаменитаго пейзажиста Андрея Ахенбаха, объѣхалъ черноморскіе берега и вернулся на родину со многими произведеніями своей мастерской кисти, которыя въ 1861 году появились на выставкѣ. Особенно тогда обратили на себя вниманіе его картины: „Синопъ“, „Морская битва при островѣ Эзелѣ“, „Подвигъ капитана Сенявина“, „Буря въ проливѣ Сэнъ-Валери“ и „Ночная ярмарка въ Амстердамѣ“, за что художникъ получилъ отъ академіи званіе профессора живописи морскихъ видовъ. Съ тѣхъ поръ въ теченіе тридцати пяти лѣтъ, нашъ несравненный маринистъ всецѣло отдавался своему искусству. Почти каждый годъ, то по собственному вдохновенію, то по личному порученію Высочайшихъ Особъ, онъ дарилъ русскую школу живописи своими высокохудожественными произведеніями. Такъ, въ царствованіе Александра II имъ было написано много образцовыхъ картинъ изъ исторіи русскаго флота при Петрѣ Великомъ; въ царствованіе государя Александра III — нѣсколько картинъ изъ исторіи русско-турецкой войны 1877 года, вызвавшей подвиги нашихъ моряковъ, и большая картина „Прибытіе русской эскадры въ Тулонъ“ (1893 г.), написанная по заказу въ Бозѣ почившаго государя и пожертвованная имъ въ парижское офицерское собраніе (копія съ этой картины находится въ Императорскомъ дворцѣ); въ послѣднее же время имъ были набросаны эскизы „Прибытіе Ихъ Величествъ въ Шербургъ“. Кромѣ того, А. П. Боголюбовъ оставилъ по себѣ память устройствомъ въ городѣ Саратовѣ „Музея имени А. Н. Радищева“, которому онъ приходился роднымъ внукомъ, и при ней художественно-промышленной школы. Наконецъ, нельзя забыть, что А. П. Боголюбовъ, хорошо извѣстный Высочайшему Двору по своей художественной дѣятельности, имѣлъ высокое счастье руководить занятіями по искусству Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ бытность Цесаревной и пользоваться особенно милостивымъ вниманіемъ въ Бозѣ почивающаго императора Александра III. Объ этихъ драгоцѣнныхъ дняхъ своей жизни А. П. Боголюбовъ въ прошломъ году напечаталъ интересныя „Воспоминанія“ (см. „Московскія Вѣдомости“ 1895 года, №№ 201—202 и „Правительственный Вѣстникъ“ 1895 года, №№ 158—159). Въ этихъ „Воспоминаніяхъ“, кромѣ многихъ любопытныхъ событій изъ личной жизни художника, между прочимъ, находились слѣдующія строки, которыя теперь вспоминаются съ особенною живостью: „Счастіемъ моей жизни были тѣ незабвенныя минуты и часы, въ которые благосклонная судьба ставила меня въ близкія, непосредственныя сношенія съ нашимъ безвременно почившимъ Монархомъ... Умирая, буду благословлять Бога, что Онъ даровалъ мнѣ счастіе узнать близко все величіе души незабвеннаго въ Бозѣ почившаго Императора Александра III“. Жизнь нашего великаго соотечественника угасла, но его чудесный духовный образъ останется неизгладимымъ въ памяти самаго отдаленнаго потомства, если оно станетъ чтить лучшіе идеалы міровой исторіи.

В. Моррисъ †

Одинъ изъ интереснѣйшихъ людей Англіи Вильямъ Моррисъ, выдающійся англійскій поэтъ и благородный старый мечтатель, сошелъ въ могилу. Онъ скончался 21-го сентября (3-го октября) въ своей виллѣ Хаммерсмизъ, близь Лондона. Помимо своей извѣстности въ качествѣ поэта, Моррисъ снискалъ себѣ также широкую извѣстность въ области декоративныхъ искусствъ, какъ учредитель знаменитой фирмы „Morris and C°“, которая поставила своею задачею — примѣнить художественныя требованія къ приготовленію предметовъ домашней утвари, — мебели, обоевъ и пр. Въ послѣдніе годы Моррисъ выступилъ въ литературѣ съ защитою соціалистическихъ доктринъ; сущность своихъ взглядовъ онъ изложилъ въ соціальной утопіи „News from Nowhere“, изданной въ 1891 г. Тэнъ, говоря о Карлейлѣ, назвалъ его литературнымъ мастодонтомъ. Такимъ же литературнымъ ископаемымъ былъ, безъ сомнѣнія, и Моррисъ. Онъ явился среди современнаго поколѣнія съ огромнымъ художественнымъ талантомъ; чистое сердце его билось усиленно, когда онъ слышалъ о страданіяхъ, и свое сочувствіе онъ умѣлъ передавать читателямъ; тѣмъ не менѣе Вильямъ Моррисъ былъ не отъ міра сего. Въ замѣчательно изящной „Апологіи“ своей Моррисъ говоритъ: „Dreamer of dreams, born out of my due time“ (я мечтатель, родившійся не въ ту эпоху, когда мнѣ слѣдовало бы). Это едва ли не лучшая характеристика поэта. Потому-то Моррисъ такъ охотно отрѣшался отъ дѣйствительности, чтобы занестись воображеніемъ впередъ, за много сотень лѣтъ, или, еще охотнѣе, назадъ, за цѣлое тысячелѣтіе, ко временамъ Альфреда Великаго. Муза его охотно садилась въ старую ладью исландскихъ бардовъ, чтобы искать земного рая въ невѣдомомъ бурномъ океанѣ. Для литературныхъ мамонтовъ дѣйствительность слишкомъ узка, слишкомъ сѣра. У нихъ обливается сердце кровью при видѣ того, какъ тяжелыя условія калечатъ потомковъ Прометея...

Вильямъ Моррисъ родился близь Лондона въ 1834 г. Отецъ его, богатый негоціантъ, далъ сыну прекрасное образованіе — вначалѣ въ колледжѣ, потомъ въ оксфордскомъ университетѣ. Еще студентомъ Моррисъ занялся изученіемъ старинныхъ англійскихъ хроникъ и поэтовъ. Результатомъ этого изученія прошлаго явился цѣлый рядъ его поэмъ изъ жизни древней Британіи. Послѣ окончанія университета Моррисъ имѣлъ полную возможность избрать самъ дорогу. Отецъ оставилъ ему независимое состояніе. Въ Лондонѣ Моррисъ приглядѣлся къ картинамъ нищеты, и благородное сердце его обливалось кровью отъ всего того, что онъ видѣлъ. Поэтъ сдѣлался вѣрнымъ паладиномъ демократіи, которой отдалъ всю свою жизнь. Его оружіе былъ стихъ — изящный, гармоничный и отличавшійся рѣдкою красотою. Только у Теннисона можно найти такую музыку стиха, какъ у Морриса. Результатомъ изученія Чосера были первые наброски наиболѣе замѣчательной поэмы Морриса „The Earthly Paradise“ (Земной рай). Она, по справедливости, ставится критиками наряду съ „Донъ-Жуаномъ“ Байрона и съ „Прометеемъ“ Шелли. Поэма была окончательно отдѣлана послѣ того, какъ Моррисъ изучилъ древнія исландскія саги. Состоитъ она изъ двадцати четырехъ легендъ, разсказываемыхъ путешественниками, снарядившимися въ море, чтобы найти земной рай. Послѣдствіемъ изученія исландскаго эпоса было появленіе ряда легендъ: „Любовь достаточна, или герои Парамонда“, „Исторія Фритіофа Храбраго“ и др. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ Моррисъ сходится съ крайне оригинальною личностью, съ Фордомъ Мадоксомъ Броуномъ, художникомъ, глубокимъ знатокомъ старо-англійской живописи. Это были родственныя натуры, которыя вскорѣ подружились. Мадоксъ Броунъ мечталъ о возрожденіи искусства въ Англіи путемъ возвращенія къ реализму, залитому волной вычурности и условности, хлынувшей съ материка. По мнѣнію Мадокса Броуна, реализмъ былъ характерной чертой средневѣковыхъ англійскихъ художниковъ. Нужно откопать лишь прошлое. Нужно воспитать художественный вкусъ массы. Разъ станетъ ей понятнымъ прекрасное, она пойметъ очень многое изъ дѣйствительности. Моррисъ ухватился за эту мысль. И вотъ друзья устраиваютъ фабрику для живописи на стеклѣ. Рисунки берутся все изъ старыхъ книгъ или же компонируются въ подражаніе имъ. Рисунки имѣли большой успѣхъ. По иниціативѣ Мадокса Броуна и Морриса было основано „Arts and Crafts Society“, общество для развитія и поднятія художественнаго вкуса массы. Общество устраиваетъ школы, вечернія лекціи рабочимъ, рисовальные классы и проч. Послѣ смерти Броуна, президентомъ общества былъ избранъ Моррисъ. Нужно же было случиться, что президентъ умеръ какъ разъ наканунѣ открытія выставки, устроенной обществомъ. Моррисъ, несомнѣнно, былъ бы назначенъ поэтомъ-лавреатомъ, если бы не его глубокая ненависть къ патентованной музѣ, какъ онъ выражался. Семидесятые годы окончательно утвердили славу Вильяма Морриса, какъ поэта. Напрасно мы стали бы искать въ поэмахъ его той слащавой сантиментальности, какъ у Теннисона, — въ произведеніяхъ Морриса чуется таинственный шелестъ могучихъ буковъ и развѣсистыхъ дубовъ старыхъ англійскихъ лѣсовъ. Наступили восьмидесятые годы. Время выдвинуло въ Англіи новые вопросы. На сцену явились двѣ партіи, пытающіяся посильно разрѣшить ихъ. Вильямъ Моррисъ съ пыломъ юноши присоединился къ нимъ. Но меньше всего онъ практическій политическій дѣятель. Онъ слишкомъ поэтъ для этого. Результатомъ его вдохновенія были два произведенія въ прозѣ: „Вѣсти изъ невѣдомой страны“ и „Сонъ Джона Баля“. Въ первомъ — фантазія переноситъ поэта въ будущее; онъ рисуетъ намъ идеальное общество, какъ самъ понимаетъ его. Во второмъ — предъ нами далекое прошлое. Священникъ Джонъ Баль разсказываетъ свои сны. Обыкновенно такія утопіи въ художественномъ отношеніи бываютъ очень слабы. Не то мы видимъ у Вильяма Морриса. Dream of John Ball не только утопія: это полная и замѣчательно художественная картина жизни Англіи во времена Альфреда Великаго. Пробовалъ Моррисъ выступать и какъ политическій писатель; но его статьи слабы. Поэтъ это понялъ и удалился отъ практической дѣятельности въ свой домикъ въ Хамерсмизѣ, гдѣ и прожилъ отшельникомъ послѣдніе годы.

В. Макъ-Кинлей

Кончилась жестокая избирательная борьба въ Америкѣ. Изъ двухъ соперничавшихъ между собою кандидатовъ на постъ президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ избраннымъ оказался Макъ-Кинлей. Этотъ выборъ имѣетъ значеніе не только для республиканской партіи, которая снова очутилась у кормила правленія, но и вообще для Америки, какъ Сѣверной, такъ и Южной, а также и для всего міра, вслѣдствіе особенности политическо-экономической программы Макъ-Кинлея, которою онъ обратилъ на себя вниманіе въ послѣдніе годы. Макъ-Кинлей ярый протекціонистъ и крайній послѣдователь доктрины Монроэ „Америка—для американцевъ". Какъ извѣстно, билль Макъ-Кинлея о таможенныхъ пошлинахъ сильно отразился на европейскомъ рынкѣ, который принужденъ былъ сократить (вывозъ, направлявшійся въ Сѣверную Америку. Громадное значеніе имѣетъ и его политическая программа для тѣхъ государствъ, у которыхъ есть владѣнія въ Америкѣ. Неоднократно возбуждался вопросъ объ образованіи гигантской американской федераціи, имѣющій цѣлью вытѣснить европейское вліяніе. Вмѣшательство Соединенныхъ Штатовъ въ венецуэльскія дѣла дало понять—какой оно грозный характеръ можетъ принять. Нынѣ на очереди кубанскій вопросъ, который, безъ сомнѣнія, имѣлъ также нѣкоторое вліяніе на ходъ президентскихъ выборовъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Кливелендъ своею осторожностью въ этомъ вопросѣ и своимъ игнорированіемъ мнѣнія конгресса безусловно повредилъ демократической партіи. Кубанцы и ихъ сторонники въ Соединенныхъ Штатахъ возлагаютъ большія надежды на Макъ-Кинлея, который, какъ они надѣются, проявитъ болѣе активное вмѣшательство въ кубанскія дѣла, если только Испаніи не удастся къ марту будущаго года, когда Макъ-Кинлей вступитъ въ исполненіе президентскихъ обязанностей, замирить Кубу.

Новый президентъ Соединенныхъ Штатовъ не можетъ быть названъ self made-man въ такой степени, въ какой это выраженіе примѣнимо ко многимъ изъ его предшественниковъ. Въ молодости ему не приходилось бороться съ нуждой, и съ самаго начала своей политической карьеры онъ нерѣдко пользовался поддержкой вліятельныхъ людей. Однако несомнѣнно, что своимъ возвышеніемъ онъ, главнымъ образомъ, обязанъ своимъ личнымъ дарованіямъ и выдающейся энергіи.

Фамилія Макъ-Кинлей очень древняго шотландско - ирландскаго происхожденія. Одинъ изъ предковъ вновь избраннаго президента, Джемсъ Макъ-Кинлей, переселился въ Америку въ 1775 г. Его сынъ Давидъ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ за освобожденіе и затѣмъ поселился въ штатѣ Огейо, гдѣ занялся фермерствомъ. Внукъ Давида, Вильямъ, фабрикантъ имѣлъ девятерыхъ дѣтей и въ томъ числѣ сына, тоже Вильяма, теперешняго президента, который родился 29-го января 1843 года въ Найльсѣ, въ штатѣ Огейо. Онъ посѣщалъ школу въ Поленде и во время вакацій исполнялъ должность писца въ мѣстномъ почтамтѣ. По окончаніи курса въ мѣстной Poland Academy Вильямъ избралъ педагогическую дѣятельность и вмѣстѣ съ своими двумя сестрами занимался преподаваніемъ. Это продолжалось недолго; онъ снова вернулся въ Поленде и принялся изучать юридическія науки. Но въ это время разразилась междоусобная война, и молодой Макъ-Кинлей поступилъ въ армію и дослужился въ ней до чина маіора. По окончаніи войны онъ снова принялся за изученіе права и выступилъ адвокатомъ въ своемъ родномъ штатѣ Огейо. Вскорѣ началась и его политическая дѣятельность въ качествѣ сторонника республиканской партіи. Въ 1876 г. Вильямъ Макъ-Кинлей былъ избранъ членомъ конгресса въ Вашингтонѣ и занималъ свое мѣсто безъ перерыва до 1890 года, хотя демократы и употребляли всѣ усилія, чтобы отбить у него депутатское полномочіе. Въ 1882 г. имъ едва не удалось добиться этого, но, въ концѣ-концовъ, Макъ-Кинлей восторжествовалъ. Состоя въ должности депутата, онъ пользовался большой поддержкой извѣстнаго Блэна и, по его-же совѣту, выставилъ свою кандидатуру на постъ спикера палаты, но былъ побитъ Ридомъ, получивъ всего 29 голосовъ. Но такъ какъ, по обычаю, потерпѣвшій пораженіе кандидатъ обыкновенно избирается намѣсто предсѣдателя финансовой коммиссіи палаты, то Макъ-Кинлей занялъ этотъ постъ. Съ этого момента и начинается его всемірная извѣстность въ качествѣ автора пресловутаго протекціонистскаго тарифа. Собственно говоря, эта мѣра была ранѣе выработана другими лицами, но Макъ-Кинлею, какъ предсѣдателю финансоваго комитета, пришлось представить о ней докладъ палатѣ, и потому покровительственный тарифъ сталъ извѣстенъ въ публикѣ подъ именемъ тарифа Макъ-Кинлея. Въ виду этого ему пришлось выдержать ожесточенный натискъ со стороны демократовъ, горячо агитировавшихъ противъ протекціонизма, и въ этой борьбѣ Макъ-Кинлей потерпѣлъ пораженіе: въ 1890 г. онъ потерялъ свое депутатское мѣсто, которое досталось демократическому кандидату. Этотъ фактъ возбудилъ всеобщее вниманіе и въ Америкѣ, и въ Европѣ; многіе считали его равносильнымъ крушенію системы покровительственныхъ пошлинъ. Но эти ожиданія не оправдались. Потерявъ свое мѣсто на конгрессѣ въ Вашингтонѣ, Макъ-Кинлей перенесъ свою дѣятельность въ свой родной штатъ Огейо и здѣсь выставилъ свою кандидатуру на постъ губернатора. Любопытно отмѣтить, что во время агитаціи, предшествовавшей этимъ выборамъ, Макъ-Кинлей обнаружилъ такую же поразительную дѣятельность, какую проявилъ недавно его противникъ Брайанъ во

В. МАКЪ-КИНЛЕЙ, новый президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

А. П. БОГОЛЮБОВЪ, профессоръ, маринистъ, † 26-го октября с. г.

Съ фотографіи А. Пазетти. Рисовалъ К. О. Брожъ.

время президентской кампаніи: онъ произносилъ по 10—15 рѣчей въ день, объѣхалъ множество городовъ и мѣстечекъ и почти не разставался съ экстреннымъ поѣздомъ, переносившимъ его изъ одного конца штата въ другой. Эта агитація увѣнчалась успѣхомъ, и въ 1893 г. Макъ-Кинлей былъ избранъ губернаторомъ Огейо огромнымъ большинствомъ 70,000 голосовъ. Губернаторская кампанія еще болѣе возвысила популярность Макъ-Кинлея среди республиканцевъ, и на него стали смотрѣть какъ на самаго виднаго кандидата этой партіи на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ. Правда, что эта мысль существовала и раньше, и передъ выборами 1888 и 1892 гг. имя Макъ-Кинлея уже упоминалось въ числѣ возможныхъ претендентовъ, но въ обоихъ случаяхъ „Наполеонъ протекціонизма" благоразумно отказался выставить свою кандидатуру въ Бѣлый домъ, сознавая, что его популярность въ странѣ еще недостаточно велика. Въ области финансовой политики Макъ-Кинлей скорѣе биметаллистъ, чѣмъ партизанъ золота, и, выступая на золотой платформѣ, онъ скорѣе руководился силою обстоятельствъ, чѣмъ личными убѣжденіями. Его реноме какъ частнаго человѣка и общественнаго дѣятеля вполнѣ безупречно, и даже постигшее нѣсколько лѣтъ тому назадъ банкротство, изъ котораго онъ выпутался лишь при помощи друзей, не наложило пятна на его отличную репутацію.

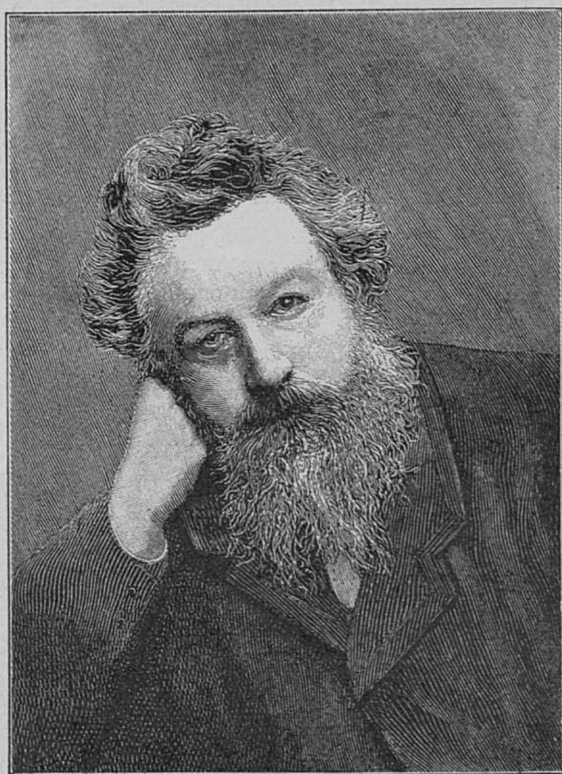
Возложеніе Царскаго вѣнка на гробницу Карно

Какъ извѣстно, Государь Императоръ, во время недавняго пребыванія Ихъ Величествъ въ Парижѣ, намѣревался возложить на гробницу Карно въ Пантеонѣ вѣнокъ, но не могъ исполнить Своего желанія, такъ какъ вѣнокъ этотъ не былъ еще тогда готовъ. Нынѣ это желаніе Монарха приведено въ исполненіе. 22-го октября (3-го ноября) русскій посолъ въ Парижѣ баронъ Моренгеймъ совершилъ церемонію возложенія вѣнка на гробницу покойнаго президента въ присутствіи всѣхъ членовъ посольства, президента совѣта министровъ Мелина, генераловъ Бильо и Турнье и госпожи Карно и ея трехъ сыновей. Посолъ произнесъ слѣдующія слова: „По повелѣнію Государя Императора, я исполняю священный долгъ и отъ Его Имени возлагаю на гробницу великаго президента Карно эту Августѣйшую дань его незыгладимой памяти". Мелинъ просилъ г. Моренгейма благодарить Государя за память о Карно, который былъ первымъ піонеромъ благодѣтельнаго союза России и Франціи, и передать Его Величеству, насколько подобныя демонстраціи трогаютъ сердца Франціи. Г-жа Карно, въ свою очередь, обратилась къ г. Моренгейму съ нѣсколькими словами искренней благодарности. Вѣнокъ отъ имени Государя Императора исполненъ М. Антокольскимъ въ византійскомъ стилѣ, изъ золоченаго серебра и эмали, и вѣситъ 25 килограммовъ. Вокругъ двухъ широкихъ концентрическихъ полосъ, составляющихъ собственно вѣнокъ, расположены масличныя вѣтви и пучки анютиныхъ глазокъ. Между ними помѣщена наискось двойная лавровая вѣтка, выходящая изъ-за двухъ краевъ вѣнка. Сквозь эти листья видны незабудки изъ голубой эмали. Центральная часть вѣнка состоитъ изъ двухъ щитовъ, которые соединяются между собою лавровыми вѣтками. Лѣвый щитъ въ видѣ сердца. На немъ надпись въ двѣ строки изъ эмальированныхъ буквъ: „A Carnot Nicolas II". На правомъ щитѣ изображенъ россійскій Императорскій гербъ. Вѣнокъ укрѣпленъ на пьедесталѣ изъ краснаго мрамора.

Переправа черезъ Днѣпръ

Къ рисунку А. Б. Скиргелло

Широкій синій Днѣпръ, „батько Днiпъ", какъ зовутъ его нѣжно малороссы, весь залитъ блескомъ полуденнаго южнаго солнца. Причудливо извилистые берега то желтѣютъ отъ сыпучихъ песковъ, то горятъ изумрудами отъ зелени мелкой поросли и камыша. Тихи сонныя воды, много видавшей на своемъ вѣку, рѣки и эту тишину нарушаютъ только унылые крики проносящихся чаекъ, да бѣлокрылаго „мартына-рыболова", скользящаго по водному лону, быстро хватающаго довѣрчивую рыбку, выплывшую погулять и высоко потомъ подымающагося со своей добычей. Но вотъ отъ берега отдѣлился паромъ или, вѣрнѣе, „дубъ", какъ зовется онъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Малороссіи, и пробудилъ отъ сладкаго сна многоводную рѣку. Небольшое это судно, а сколько на немъ всякаго груза, начиная отъ двухъ повозокъ съ парою лошадей и кончая „лантухами", т. е. большими мѣшками съ хлѣбомъ — житомъ и пшеницей. Да и народу, вмѣстѣ съ перевозчиками „лоцманами" тоже достаточно: тутъ и бабы, и мелкопомѣстный помѣщикъ, и вездѣсущіе еврейчики въ своихъ характерныхъ костюмахъ, со своими весьма типичными физіономіями. Шумно на „дубѣ". Баба „стрекочетъ" о своихъ дѣлахъ съ „панкомъ", евреи галдятъ о бывшихъ и предстоящихъ гешефтахъ, хохлы и лоцмана изрѣдка перекидываются между собою отрывистыми фразами, идя на шестахъ въ мелководныхъ частяхъ рѣки. Пеструю и очень живописную картину представляетъ эта переправа на Днѣпрѣ въ Малороссіи.



В. МОРРИСЪ,
англійскій поэтъ, † 6 (18)-го октября с. г.

Глухари на току

Къ картинѣ Х. Крѣнера

Глухарь одна изъ самыхъ осторожныхъ птицъ. Многіе утверждаютъ, что эта птица осторожна и недовѣрчива по самой своей натурѣ, что она совсѣмъ не поддается той увѣренности въ безопасности, которую проявляютъ многія животныя въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ никто до сихъ поръ не безпокоилъ и куда въ особенности не проникли еще звѣроловъ и охотникъ, быстро успѣвающіе привить, еще не искушеннымъ опытомъ, живымъ тварямъ первыя понятія объ опасности. Даже въ сибирской тайгѣ очень рѣдко удается встрѣтить охотника, который могъ бы похвалиться тѣмъ, что видалъ глухарей въ обычную, спокойную пору ихъ жизни. Круглый годъ глухарь держится въ такихъ непроходимыхъ дебряхъ, такъ онъ чутокъ, такъ осторожен, такъ умѣетъ во время, на огромномъ разстояніи учуять врага и заблаговременно удалиться отъ него, что надо особую удачу, чтобы увидѣть его хоть издали. Но въ брачную пору глухарь отчасти ослабляетъ свою бдительность. Любви всѣ возрасты, и, надо полагать, всякія благоразумія и осторожности, покорны. Въ чаду ухаживанья за избранницею сердца глухарь до того забываетъ о собственной безопасности, что въ это время къ нему можно подойти на 40 шаговъ, ближе онъ во всякомъ случаѣ не подпуститъ, несмотря ни на какой любовный пылъ. Только въ это время и возможна охота за глухарями, и каждый опытный охотникъ хорошо это знаетъ. Брачныя церемоніи глухаря извѣстны подъ названіемъ тока. Глухарь токуетъ раннею весною, въ мартѣ, въ болѣе теплыхъ странахъ, въ апрѣлѣ—у насъ на сѣверѣ. Птица выбираетъ глухую лѣсную поляну; такія поляны часто издавна извѣстны мѣстнымъ охотникамъ, среди которыхъ такъ и слывутъ подъ названіемъ токовищъ; сюда обыкновенно слетаются глухари на токъ. Лица, которымъ случалось наблюдать это интересное явленіе, утверждаютъ, что въ эти минуты тяжелая и осторожная птица проявляетъ всѣ признаки чрезвычайнаго возбужденія: — топчется на мѣстѣ, кланяется, вытягивая шею, взмахиваетъ крыльями и издаетъ короткій, стучащій, „токающій" звукъ, отъ котораго, кажется, и пошло названіе — „токъ". Глухарь, какъ мы уже сказали весь годъ держится въ самыхъ недоступныхъ лѣсныхъ чащахъ. Около половины марта онъ перебирается къ моховымъ болотамъ и здѣсь начинаетъ токовать; но самый разгаръ тока падаетъ у насъ на сѣверѣ на середину апрѣля; въ это время и идетъ на него дѣятельная охота, „съ подхода", какъ выражаются охотники; птицу бьютъ крупною дробью, № 3—5. Въ половинѣ мая токъ кончается и куры садятся на гнѣзда, которыя можно отыскать въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, лишь совершенно случайно. Птенцы выводятся, какъ утверждаютъ, въ половинѣ іюня, и въ это же время начинаютъ линять самцы и холостыя курочки. Когда молодь отдѣлится отъ старыхъ, она держится около ягодныхъ зарослей и здѣсь на нее ведется охота съ собакою до сентября. Въ это время молодь вполнѣ уже входитъ въ возрастъ, пріобрѣтаетъ всю свойственную глухарю осмотрительность и охота прекращается сама собою, за недоступностью этой чуткой и осторожной дичи.

Памятникъ Данте въ Тріентѣ

Городъ Тріентъ, въ Тиролѣ, древній Тридентумъ, не великъ по населенію (около 20 тыс. жит.), но славенъ своимъ историческимъ прошлымъ. По преданію онъ былъ основанъ древними этрусками, племенемъ, которое жило въ Италіи еще до временъ историческаго Рима. Послѣ того онъ принадлежалъ гальскому племени ценомановъ, потомъ перешелъ къ готамъ, отъ нихъ къ лонгобардамъ; въ средніе вѣка имъ сначала владѣли баварскіе герцоги, а потомъ онъ сталъ вольнымъ и имперскимъ городомъ. Въ немъ еще съ XIII вѣка учредилось епископство. Впослѣдствіи Тріентъ вошелъ въ составъ Тироля и Австріи, потомъ вновь побывалъ во власти Баваріи. Такимъ образомъ, этотъ небольшой городокъ испыталъ крупныя превратности судьбы. Славится онъ также знаменитымъ, засѣдавшимъ въ немъ съ 1545 по 1563 годъ, соборомъ, который былъ здѣсь созванъ протестантами, которые, впрочемъ первые же и не подчинились его постановленіямъ. Въ настоящее время Тріентъ усердно посѣщается туристами, особенно нѣмецкими. Въ концѣ сентября нынѣшняго года Тріентъ привлекъ много публики къ открытію въ немъ прекраснаго памятника знаменитому итальянскому поэту Данте Алигіери. Памятникъ этотъ — произведеніе итальянскаго скульптора Цокки. По свидѣтельству знатоковъ, это лучшій, самый изящный, грандіозный и художественный изъ всѣхъ памятниковъ, поставленныхъ великому пѣвцу загробныхъ странъ. Памятникъ возвышается почти на сажень надъ почвою парка, среди котораго онъ поставленъ: его видно издали каждому туристу, подъѣзжающему къ Тріенту по желѣзной дорогѣ. Пьедесталъ памятника сдѣланъ изъ розоваго гранита. Фигуры по пьедесталу взяты изъ главнаго произведенія поэта „Божественной Комедіи". Тутъ представленъ адскій судья Миносъ, сидящій на драконѣ, какъ онъ воспѣтъ въ V-й пѣснѣ „Ада". Выше можно видѣть фигуру самого Данта и его руководителя по преисподней, Виргилія; тутъ же представлены другія, всему міру памятныя сцены изъ безсмертной поэмы. Фигура самого поэта на вершинѣ пьедестала представлена въ обычной одеждѣ, какъ его всегда изображаютъ, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, съ распростертою правою рукою. Авторъ памятника Чезаре Цокки родился во Флоренціи, какъ и самъ безсмертный авторъ „Божественной Комедіи".

Спортъ

Рысистые бѣга въ С.-Петербургѣ

Въ среду, 9-го октября, рысистыя испытанія имѣли довольно слабую программу. Въ розыгрышѣ шести призовъ принимало участіе всего двадцать шесть лошадей. Начались бѣга съ спеціальнаго приза въ 784 рубл. на $1^1/_2$ версты съ хода. Бѣжало всѣхъ лошадей три — первымъ былъ пущенъ „Небывалый“ В. И. Захарьева; рѣзвость его была довольно хорошая въ 2 м. $35^3/_4$ с., бѣжавшій вторымъ „Ворожей“ С. Н. Коншина, благодаря побоямъ своего наѣздика, былъ загнанъ на пріемной полуверстѣ и окончилъ тише другихъ въ 2 м. $44^1/_4$ с. Третьимъ шелъ „Призракъ“ А. А. Журавлева; пришелъ онъ лучше другихъ, въ 2 м. $34^1/_4$ с., и получилъ первый призъ. Внѣклассный призъ въ 2016 рубл. для лошадей всѣхъ лѣтъ, не выигравшихъ первыхъ двухъ призовъ, внѣ класса на три версты разыгрался между четырьмя лошадьми. Въ первомъ заѣздѣ бѣжали „Визапуръ“ Д. С. Полякова съ „Днемъ“ Н. Н. Богданова; первый окончилъ въ 4 м. $59^1/_4$ с.; второй пришелъ съ двумя сбоями въ 5 м. $3^3/_4$ с. Во второмъ заѣздѣ „Козырь“ С. Н. Коншина окончилъ лучше другихъ и получилъ первый призъ, придя въ 4 м. 58 с. безъ сбоя; „Дорогой“ И. Ѳ. Аверьянова былъ у столба безъ сбоя въ 5 м. $4^3/_4$ с. На призъ для лошадей 4-го кл. въ 1.298 рубл. на три версты бѣжали четыре лошади; въ первомъ заѣздѣ „Бедуинъ“ П. А. Прокудина окончилъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $11^1/_4$ с., І. В. Корецкаго, „Ясень“ — въ 5 м. $10^3/_4$ с., безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ „Залетная“ А. В. Сиротинина была въ 5 м. 5 с., безъ сбоя, а „Карнавалъ“ Н. А. Малышева пришелъ въ 5 м. $3^1/_2$ с. безъ сбоя и первый призъ остался за нимъ. Призъ лошадямъ 6-го класса въ 920 рубл. на три версты привлекъ четыре лошади. Въ первомъ заѣздѣ пошли „Эхма“ С. Н. Гирнева и „Догоняй“ П. А. Расторгуева и оба сдѣлали проскачку: первый на пріемной полуверстѣ, второй на третьей верстѣ, пройдя первую версту безъ 14 и второй безъ 19 с. Во второмъ заѣздѣ „Красавецъ-Быстрый“ Н. П. Молодцова пришелъ рѣзво въ 5 м. 14 с., получивъ первый призъ, второй призъ достался „Похожему“, пришедшему съ двумя сбоями въ 5 м. $16^1/_2$ с. Слѣдующій призъ для лошадей 8-го класса въ 726 руб., на три версты, оспаривало пять лошадей. Въ первомъ заѣздѣ шли „Орлиха“ графа Рибопьера съ „Морякомъ“ І. В. Корецкаго; у первой секунды были рѣзвыя въ 5 м. 13 с., у второй плохія въ 5 м. $26^3/_4$ с., притомъ съ тремя сбоями. За ними пошли „Америка“ В. М. Бобрищева-Пушкина съ „Огонькомъ“ Н. Г. Славина; первая окончила съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $17^1/_2$ с., второй — въ 5 м. $20^1/_4$ с., послѣдній былъ недружелюбно принятъ публикою за проигрышъ, ибо на побѣду съ его стороны почему то нѣкоторые разсчитывали. Послѣдней была пущена „Сойка“ Н. Н. Богданова; пришла она лучшее другихъ въ 5 м. $11^1/_2$ с. и выиграла первый призъ. Послѣдній шелъ къ розыгрышу добавочный призъ въ 1573 рубл. для лошадей, рожденныхъ въ 1892 г., невыигравшихъ въ текущемъ сезонѣ перваго приза. Оспаривали въ первомъ заѣздѣ „Гранитъ“ К. Л. Вахтера съ „Чародникъ“ В. Т. Молоствова; окончилъ первый въ 5 м. 1 с., второй на 3 вер. сдѣлалъ проскачку. Во второмъ заѣздѣ бѣжали „Таборъ“ И. А. Александрова съ „Мечемъ“ Я. Ѳ. Ванюкова; первый пришелъ съ однимъ сбоемъ въ м. $6^1/_4$ с., второй въ 5 м. 4 с. Въ третьемъ заѣздѣ былъ пущенъ „Кочетъ“ Н. Н. Каретникова съ „Буяномъ“ А. А. Журавлева, первый былъ у столба съ тремя сбоями въ 5 м. $12^3/_4$ с. второй въ 5 м. $6^1/_4$ с. безъ сбоя. Первый призъ выигралъ „Гранитъ“; второй призъ взялъ „Мечъ“.

Въ воскресенье, 13-го октября, бѣга начались съ розыгрыша приза лошадямъ 1-го кл. въ 1.526 рубл., бѣгъ на три версты. Записано было три лошади: первыми пошли въ заѣздѣ: „Задача“ Н. Н. Богданова и „Недотрогъ“ М. М. Смирнова, первая, какъ всѣ ожидали, пришла лучше другихъ въ 5 м. $2^1/_4$ с. съ двумя сбоями; „Недотрогъ“ по рѣзвости оказался вторымъ и былъ у столба съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 4 с. Послѣ нихъ былъ пущенъ „Гильдеецъ“ Н. В. Хрущова, рѣзвость его была хуже другихъ въ 5 м. $5^1/_2$ с., съ однимъ сбоемъ; первый призъ взяла „Задача“.

Спеціальный призъ въ 1.210 руб. на три версты, оспаривало шесть лошадей. Первыми вышли „Полянка“ А. А. Щекина, пришедшая къ звонку съ двумя сбоями въ 5 м. $21^3/_4$ с., „Злодѣйка“ Н. К. Ѳеодосіева была въ 5 м. 15 с., безъ сбоя; бѣжавшій вторымъ „Калачъ“ М. М. Смирнова, сдѣлавъ два сбоя, закончилъ галопомъ у столба; „Бѣгучій“ Е. И. В. в. к. Дмитрія Константиновича пришелъ лучше другихъ въ 5 м. $10^3/_4$ с., безъ сбоя. Въ третьемъ заѣздѣ „Сойка“ Н. Н. Богданова окончила въ 5 м. $11^1/_4$ с., безъ сбоя. „Вольный“ Н. П. Молодцова, былъ у столба въ 5 м. $20^1/_4$ с. съ однимъ сбоемъ. Первый призъ достался „Бѣгучему“, второй „Сойкѣ“. Призъ лошадямъ 3-го класса (норма не рѣзвѣе 5 м. 1 с.) въ 1412 рубл. Въ первомъ заѣздѣ „Боецъ“ Я. Ѳ. Ванюкова пришелъ въ 5 м. 12 с. „Богатый“ М. Н. Журавлева въ 5 м. $14^1/_2$ с. Во второмъ заѣздѣ „Перецъ“ В. И. Богданова былъ у столба въ 5 м. $12^1/_2$ с. съ пятью сбоями. „Карнавалъ“ Н. А. Малышева въ 5 м. $7^1/_2$ с. Въ третьемъ заѣздѣ „Унеси-Горе“ Н. К. Ѳеодосіева пришла въ 5 м. $5^1/_2$ с. съ однимъ сбоемъ и „Нарядный“ И. В. Морозова — въ 5 м. $17^1/_4$ с. Первый призъ получила „Унеси-Горе“, второй „Карнавалъ“. Призъ лошадямъ 5-го класса въ 1008 рублей оспаривали въ первомъ заѣздѣ „Лордъ“ А. А. Щекина съ „Вьюномъ“ П. В. Оболонской; первый окончилъ въ 5 м. $7^1/_4$ с., безъ сбоя; второй съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 14 с. Во второмъ заѣздѣ „Былой“ Е. И. В. в. к. Дмитрія Константиновича былъ у столба въ 5 м. $11^1/_2$ с., „Навѣтчикъ“ Н. М. Коноплина пришелъ въ 5 м. $8^1/_4$ с. Первый призъ выигралъ „Лордъ“. Призъ лошадямъ 7-го класса въ 826 рубл. розыгрался между пятью лошадьми; въ первомъ заѣздѣ „Капризъ“ Я. Н. Судоплатова окончилъ съ двумя сбоями въ 5 м. $20^1/_2$ с. „Бурлачка“ С. Н. Попова пришла въ 5 м. $21^1/_2$ с. съ однимъ сбоемъ. Во второмъ заѣздѣ „Огонекъ“ М. М. Смирнова пришелъ рѣзвѣе другихъ въ 5 м. $11^1/_4$ с. и первый призъ получилъ. „Плетень“ В. И. Богданова былъ въ 5 м. 15 с. Шедшій одинъ на секунды, „Посыльный“ пришелъ съ пятью сбоями въ 5 м. $22^1/_4$ с. Добавочный призъ лошадямъ 6-го класса въ 920 руб. оспаривало пять лошадей; въ первомъ заѣздѣ „Похожій“ И. А. Лебедева, пришелъ въ 5 м. $14^1/_4$ с., „Догоняй“ П. А. Расторгуева сдѣлалъ проскачку во второмъ заѣздѣ, „Сура“ Н. П. Коноплина пришла съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 8 с. и получила первый призъ, „Таня“ К. Л. Вахтера, была въ 5 $16^3/_4$ с. Бѣжавшая послѣдней „Эхма“ С. Н. Гирнева пришла съ пятью сбоями въ 5 м. 19 с. Послѣднимъ розыгрывался добавочный призъ лошадямъ 9-го класса въ 605 рубл.; оспаривали его пять лошадей, изъ нихъ лучше другихъ пришелъ „Беркутъ“ В. А. Латинина въ 5 м. $23^3/_4$ с., безъ сбоя, вторымъ по рѣзвости оказался „Набой“ гг. Зотовыхъ, былъ въ 5 м. $24^1/_4$ с. и третьимъ пришла въ однѣхъ секундахъ 5 м. 28 с. „Пальма 2-я“ Н. Н. Каретникова и „Машистый“ Т. С.

М. И. П.

Новости печати

Ѳомка-дуракъ. Разсказъ *Анны Догановичъ*. Библіотека маленькаго читателя. Изданіе В. С. Спиридонова. Москва 1896. Ц. 15 к., въ папкѣ 23 к. Герой разсказа г-жи Догановичъ — забитый крестьянскій мальчикъ, оставленный въ деревнѣ дуракомъ. Но въ дѣйствительности онъ не менѣе другихъ крестьянскихъ дѣтей обладаетъ смѣтливостью и разсудкомъ. Это обстоятельство заставляетъ съ нимъ сблизиться гимназиста Костю Юматова, пріѣхавшаго на лѣто въ деревню. Когда же во время пожара Ѳомка-дуракъ, благодаря остроумному приспособленію, имъ самимъ придуманному, спасъ изъ огня Костю, Юматовъ-отецъ взялъ съ собою Ѳомку въ Петербургъ, рѣшившись „тѣмъ или инымъ путемъ сдѣлать изъ дурака человѣка“. Таково содержаніе хорошаго разсказа г-жи Догановичъ. Достоинствомъ его, выдѣляющимъ среди другихъ подобныхъ разсказовъ слѣдуетъ считать реальность изображенія юнаго героя, который отнюдь не идеализованъ и надѣленъ въ достаточной мѣрѣ грубостью манеръ, присущихъ крестьянскимъ дѣтямъ.

Пл. К.

Новости наукъ и цивилизаціи

Морское дѣло

— Новый итальянскій крейсеръ „Carlo Alberto“, спущенный на воду въ Специи, 23-го минувшаго сентября, въ присутствіи короля и принца неаполитанскаго, имѣетъ въ длину до 45 сажень а въ ширину 9. Онъ сидитъ въ водѣ слишкомъ на 3 сажени и обладаетъ водоизмѣстимостью въ 6.500 тоннъ. Толщина его брони различна — отъ 37 до 150 миллиметровъ. Вооруженіе состоитъ изъ 12 скорострѣльныхъ орудій 150-миллиметроваго калибра, 6 пушекъ въ 120 миллим., 2 скорострѣльныхъ пушекъ Норденфельда въ 75 миллим., 10 такихъ же пушекъ въ 57 миллим., 10 скорострѣлокъ Гочкиса и 4 подводныхъ торпедо-метательныхъ цилиндрическихъ снарядовъ. Машина крейсера, при полномъ ходѣ, развиваетъ энергію, равняющуюся 13.000 индикаторныхъ силъ. Въ его трюмномъ отдѣленіи можетъ свободно умѣститься запасъ угля въ 1.000 тоннъ. Экипажъ новаго крейсера будетъ состоять изъ 460 человѣкъ.

Пути сообщенія

— Углубительныя работы на рѣкѣ Западной Двинѣ, при устьѣ Витьбы, въ настоящее время заканчиваются. Означенныя работы, произведенныя на средства министерства путей сообщенія, ассигновавшаго 6.000 руб., вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что направлявшійся изъ Витьбы, особенно во время половодья, песокъ изъ года въ годъ засорялъ Двину, грозя въ недалекомъ будущемъ перерѣзать широкою песчаною косою ея русло. Всего вынуто до 600 кубическихъ сажень земли, которыя и сложены на берегу, въ видѣ насыпи.

Некрологъ

Алхазовъ Яковъ Кайхосровичъ, членъ военнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи, одинъ изъ выдающихся боевыхъ генераловъ и славныхъ героевъ послѣдней русско-турецкой войны, участвовавшій также въ кампаніяхъ 1849, 1854 и 1863 — 1864 гг., † въ Спб., 3-го ноября, 70 лѣтъ.

Батуевъ Аксентій Петровичъ, предсѣдатель вятской губернской земской управы, замѣчательный общественный дѣятель, съ именемъ котораго связанъ цѣлый рядъ полезнѣйшихъ предпріятій въ вятской губерніи; авторъ многихъ статей, корреспондентъ „Новаго Времени“ и друг. изданій. † въ Вяткѣ, въ концѣ октября, 39 лѣтъ.

Боголюбовъ Алексѣй Петровичъ, знаменитый художникъ, пейзажистъ-маринистъ, профессоръ живописи, живописецъ-исторіографъ нашего морского дѣла со времени крымской кампаніи, много поработавшій на пользу нашего морского дѣла. † 26-го октября, 72 лѣтъ.

Бороздинъ Корнилій Александровичъ, редакторъ-издатель журнала „Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ“, воспитанникъ московскаго университета, бывшій воспитатель владѣтельнаго князя Мингрельскаго, около 15-ти лѣтъ служившій на Кавказѣ и всесторонне изучившій эту окраину, авторъ многихъ статей, помѣщавшихся въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Новомъ Времени“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Гражданинѣ“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и друг., † въ Спб. 1-го ноября, 68 лѣтъ. Отдѣльно изданы двѣ интересныя книги: „Османъ-паша въ Мингреліи“ и „Закавказскія воспоминанія“.

Брикнеръ Александръ Густавовичъ, русскій историкъ, ревностно изучавшій отечественное прошлое, докторъ всеобщей исторіи, бывшій профессоръ новороссійскаго, дерптскаго и казанскаго университетовъ, авторъ капитальныхъ трудовъ „Исторія Петра Великаго“, „Исторія Екатерины II“, сотрудникъ „Вѣстника Европы“, „Русской Мысли“, „Журнала министерства народнаго просвѣщенія“, „Древней и Новой Россіи“, „Историческаго Вѣстника“, „Русскаго Вѣстника“, „Русскаго Обозрѣнія“ и друг., † въ Іенѣ, въ Германіи, 3-го ноября, 62 лѣтъ.

Величковскій Дмитрій Порфирьевичъ, докторъ медицины, главный врачъ военнаго госпиталя въ Омскѣ, въ качествѣ врача участвовавшій въ туркестанскомъ и другихъ походахъ съ 1869 по 1874 г., а также въ русско-турецкой войнѣ, авторъ многихъ спеціальныхъ сочиненій. † въ Омскѣ, въ срединѣ октября, 55-ти лѣтъ.

Галаганъ Екатерина Васильевна, урожденная Кочубей, вдова члена государственнаго совѣта, почетная попечительница кіевской коллегіи Павла Галагана, кавалерственная дама, щедрая благотворительница, † въ своемъ имѣніи Сокиренцы, полтавской губ., 6-го ноября.

Гоннигеръ Іаковъ, извѣстный историкъ культуры, профессоръ цюрихскаго университета, авторъ сочиненій: „Литература и культура XIX столѣтія“, „Основы всеобщей исторіи культуры новѣйшаго времени“, „Критическая исторія французскихъ культурныхъ вліяній за послѣднія столѣтія“, † въ концѣ октября, 71 года.

Астрономическій календарь

16—30 ноября 1896 г.

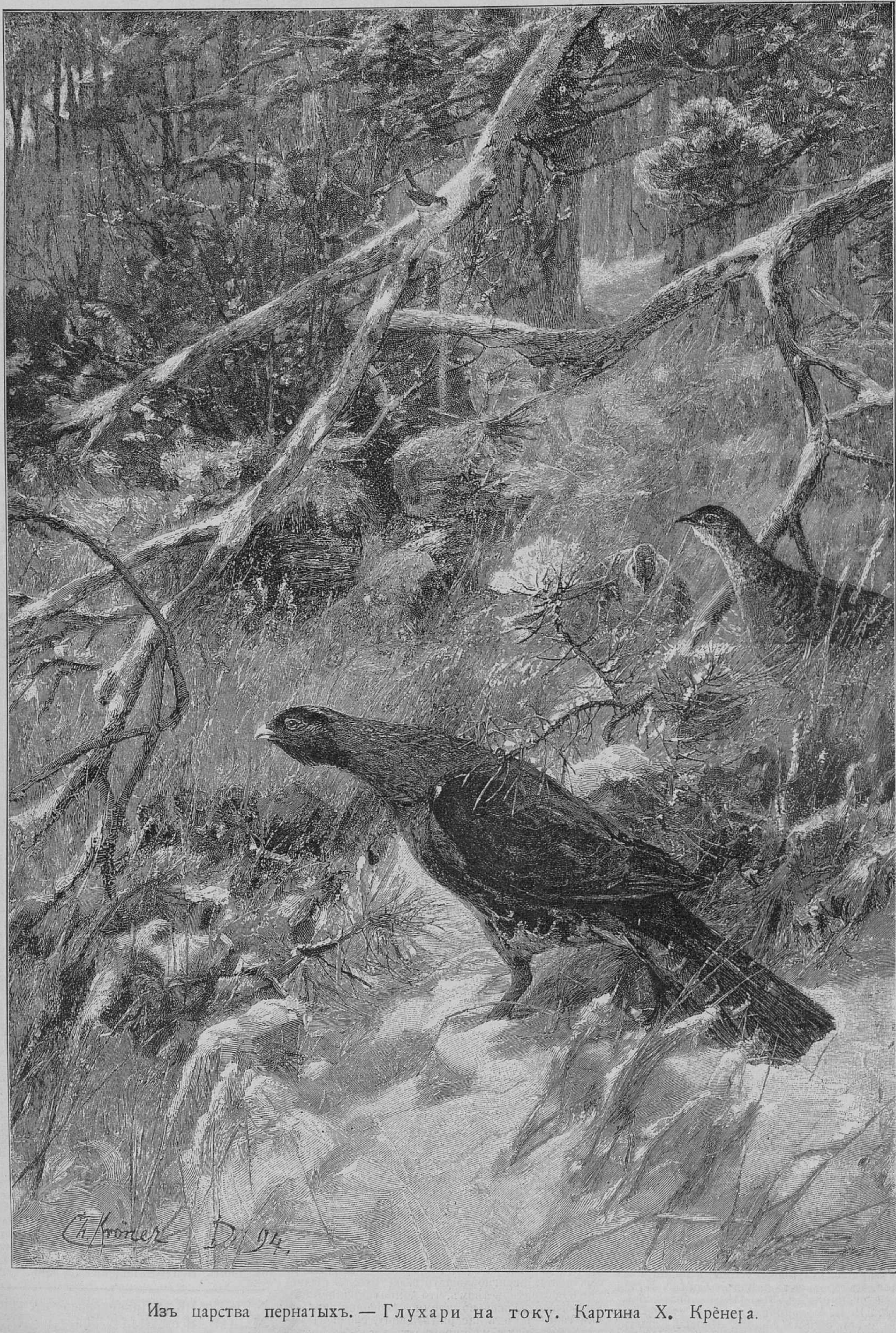
Ноябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 48.3	8 29	3 7	—	0 55в	8 1	3 35	—	0 48в
18	11 49.1	8 33	3 5	1 59у	0 57	8 4	3 33	1 52у	1 5
20	11 49.8	8 37	3 2	5 28	1 5	8 8	3 32	5 3	1 30
22	11 50.6	8 41	3 0	9 10	1 35	8 11	3 30	8 20	2 28
24	11 51.5	8 45	2 58	11 25	3 50	8 14	3 30	10 35	4 40
26	11 52.4	8 48	2 56	11 57	7 10	8 16	3 28	11 30	7 37
28	11 53.3	8 51	2 55	0 5в	10 15	8 19	3 27	11 52	10 23
30	11 54.2	8 54	2 55	0 5	—	8 21	3 26	0 8в	—

Солнце въ созвѣздіи Змѣеносца.

Луна въ новолуніи 22-го, въ первой четверти 30-го ноября.

Планеты: Меркурій 16-го ноября въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ всю ночь. Юпитеръ во вторую половину ночи. Сатурнъ и Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ виденъ всю ночь.

ПОПРАВКА. При переверсткѣ 411 стран. № 1447 „Всем. Илл.“ внизу ея были перепутаны подписи подъ рисунками. Налѣво должна стоять подпись А. И. Нелидовъ, направо — баронъ фонъ-Калице.



Изъ царства пернатыхъ. — Глухари на току. Картина Х. Крёнера.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Подписка на журналъ »Всемірная Иллюстрація« 1896 г. продолжается. Желающіе сохранить за собою право на полученіе всѣхъ премій и приложеній должны подписаться не позже 1-го декабря 1896 года. Подписавшіеся послѣ этого срока **премій и приложеній при журналѣ** »Всемірная Иллюстрація« этого года **не получаютъ.**

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 12 октября 1889 г. положенія о 5% закладныхъ съ выигрышами листахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія означенныхъ листовъ 1-го ноября 1896 г. совѣтомъ банка, въ присутствіи г. товарища управляющаго государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ с.-петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія означеннаго займа.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50-й включительно.

00,009	00,633	01,736	02,669	03,750	04,601	05,354	06,031	07,258	08,336	08,987	09,610	10,539	11,540	12,613	13,688	14,913	15,861
00,015	00,791	01,797	02,771	03,757	04,647	05,363	06,062	07,287	08,366	09,027	09,756	10,605	11,549	12,656	13,693	14,945	15,984
00,148	00,891	01,945	02,774	03,776	04,663	05,396	06,116	07,365	08,372	09,073	09,767	10,844	11,656	12,716	13,809	15,048	
00,200	00,899	01,959	02,797	03,792	04,732	05,527	06,137	07,441	08,401	09,231	09,927	10,874	11,663	12,753	13,825	15,101	
00,297	00,902	02,084	02,828	03,832	05,003	05,534	06,164	07,606	08,403	09,294	09,982	10,899	11,734	12,794	13,881	15,370	
00,345	00,934	02,096	02,894	03,843	05,029	05,568	06,228	07,664	08,459	09,298	09,986	11,074	11,904	12,795	13,899	15,388	
00,365	01,120	02,101	02,913	03,878	05,031	05,600	06,360	07,675	08,482	09,450	10,039	11,092	11,967	12,799	13,962	15,494	
00,402	01,285	02,151	03,226	03,922	05,086	05,604	06,652	07,764	08,533	09,475	10,013	11,281	12,088	12,902	14,163	15,631	
00,422	01,610	02,249	03,406	04,033	05,133	05,642	06,701	07,858	08,564	09,530	10,219	11,283	12,224	13,518	14,445	15,706	
00,430	01,630	02,429	03,514	04,211	05,136	05,835	06,702	08,033	08,581	09,538	10,285	11,348	12,239	13,595	14,537	15,714	
00,540	01,698	02,466	03,662	04,373	05,274	05,843	07,035	08,247	08,684	09,572	10,314	11,431	12,278	13,599	14,628	15,734	
00,544	01,700	02,544	03,681	04,413	05,301	05,932	07,201	08,293	08,979	09,576	10,336	11,516	12,589	13,636	14,793	15,835	

Всего 206 серій, составляющихъ 10,300 билетовъ, на сумму 1.339,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ листамъ, по 130 руб. за листъ, будетъ производиться съ 1-го февраля 1897 года въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка.

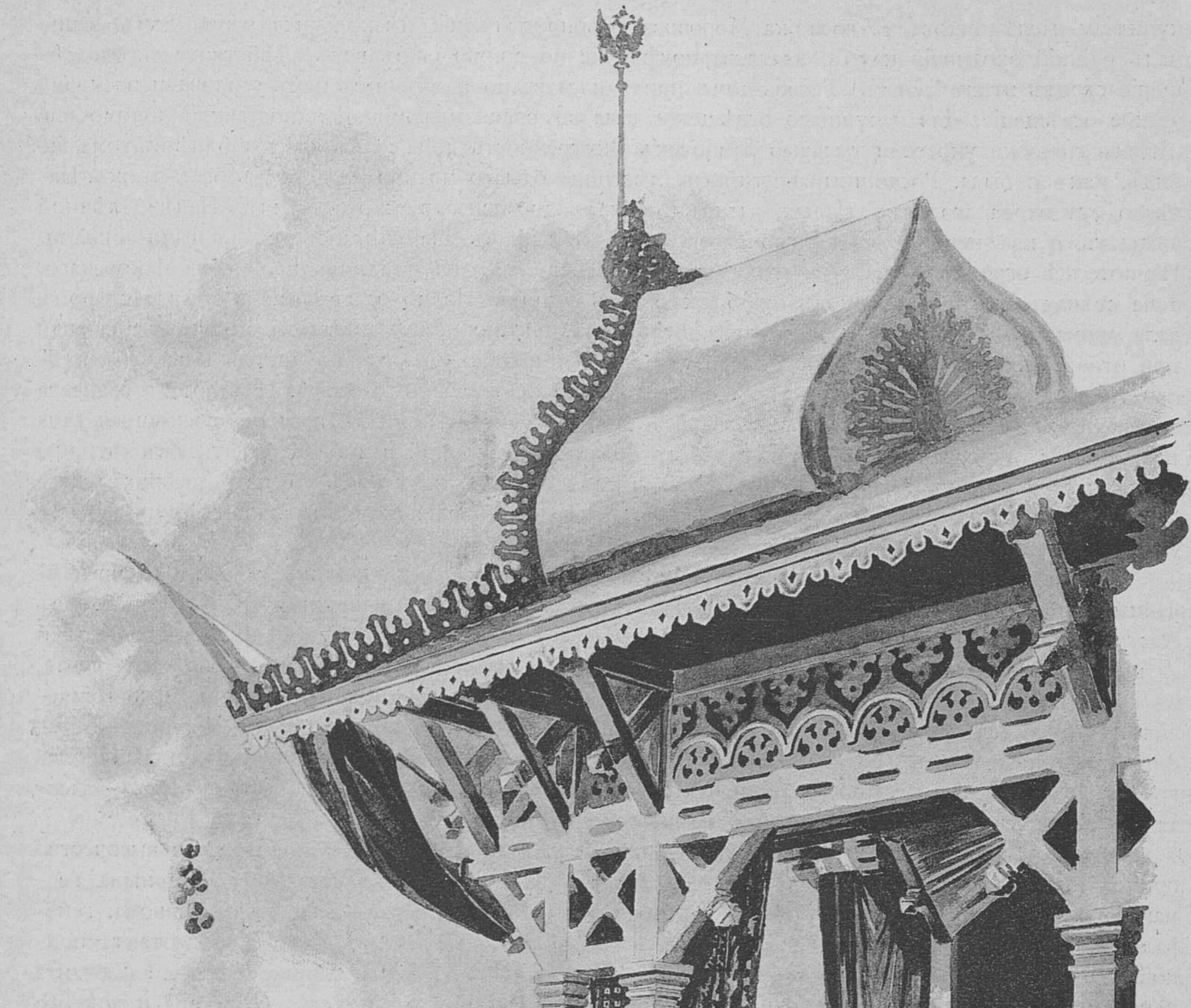
№ 1449 (19) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ воскресенье, 3-го ноября, на городскую почту въ 6 час. 50 м. утра, московскимъ подписчикамъ въ воскресенье, 3-го ноября, въ 11 часовъ дня и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 4-го ноября, въ 2 часа пополудни, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.

ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 8-го ноября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



Ихъ Величества въ царскомъ павильонѣ на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

купила у наслѣдниковъ ея госпожа Морозова. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ домъ занималъ русскій охотничій клубъ, платя за помѣщеніе по 20,000 р. въ годъ. Дѣйствительно, помѣщеніе стоитъ этихъ денегъ. Теперь домъ приводился въ порядокъ и въ немъ усиливали электрическое освѣщеніе. Для наружнаго освѣщенія дома во время иллюминаціи поставили локомобиль и домъ снаружи украсили тысячью лампочекъ. Внутренность дома сохранилась вполнѣ въ томъ же видѣ, какъ и была. Роскошный вестибюль, лѣстница бѣлаго мрамора ведетъ въ бель-этажъ. Направо отъ входа столовая, лѣпная, раскрашенная въ древнемъ русскомъ стилѣ. Налѣво лѣпной аванзалъ, и изъ него входъ въ громадный залъ, бѣлый, въ два свѣта съ зеркальными окнами. На потолкѣ огромный плафонъ, изображающій Венеру, работы Владиміра Егоровича Маковскаго, а на стѣнахъ шесть медальоновъ, изображающихъ амуровъ. Прямо отъ входа, съ обѣихъ сторонъ зала, громадныхъ размѣровъ два зеркала, безъ рамъ, плотно придѣланныя къ полу, отражающія при отворенной противоположной двери анфиладу комнатъ, и настолько чистыя и искусно вдѣланныя въ стѣну, что прямо манятъ всякаго пройти въ отворенную дверь. Налѣво отъ аванзала три, одна за другой, гостиныя, также лѣпныя, далѣе китайская комната, а за ней роскошная ванная комната, въ средне-азіатскомъ стилѣ, съ большой мраморной ванной, спускаться въ которую приходится по мраморнымъ ступенямъ. Надъ ванной надпись, на какомъ-то изъ древнихъ языковъ, кажется, на древне-еврейскомъ языкѣ. Далѣе кабинетъ и комнаты для посланника. Верхъ дома заняли служащіе при великобританскомъ посольствѣ.

Къ двадцатымъ числамъ апрѣля окончательно выяснился составъ нижеслѣдующихъ чрезвычайныхъ посольствъ, долженствовавшихъ прибыть въ Москву къ Священному Коронованію. Изъ Австріи должны были прибыть: его императорское высочество эрцъ-герцогъ Карлъ-Людвигъ и ея императорское высочество эрцъ-герцогиня Марія Терезія. Высокихъ гостей сопровождала свита, въ составъ которой вошли оберъ-гофмейстеръ Австрійскаго высочайшаго двора графъ Пенчевичъ, гофмейстеръ графъ Бела-Чираки, состоящій при эрцъ-герцогинѣ графъ Чернинъ и графиня Чернинъ, оберъ гофмейстерина графиня Шенфельдъ, альтграфъ Сальмъ и камергеръ графъ Потоцкій. При высокихъ австрійскихъ гостяхъ назначены были состоять генералъ-адъютантъ Чертковъ и флигель-адъютантъ полковникъ Крыжановскій.

Германія присылала на торжества брата германскаго императора, его королевское высочество принца Генриха Прусскаго. Высокаго гостя сопровождала свита въ составѣ: гофмаршала германскаго двора контръ-адмирала барона фонъ-Секкендорфа, генералъ-лейтенанта Вильома, генералъ-адъютанта фонъ-Плессенъ, генералъ-майора барона фонъ-Бюлова, флигель-адъютанта полковника фонъ-Мольтке, флигель-адъютанта полковника графа фонъ-Клинковстремъ, адъютанта капитана 2-го ранга Мюллера, ротмистра Клиффордъ-Рокъ-фонъ-Брейгель, секретаря и доктора Рейхъ. Кромѣ того на коронацію долженъ былъ прибыть генералъ-адъютантъ императора германскаго фонъ-Вердеръ. При германскомъ августѣйшемъ гостѣ назначены были состоять: командующій войсками одесскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, командиръ гвардейскаго экипажа свиты Его Величества контръ-адмиралъ князь Шаховской и военный русскій агентъ въ Берлинѣ генеральнаго штаба подполковникъ князь Енгалычевъ.

Изъ Великобританіи долженъ былъ прибыть его королевское высочество герцогъ Коннаутскій и ея королевское высочество герцогиня Коннаутская. Сопровождавшая ихъ свита состояла изъ генералъ-майора сэръ-Френсиса Гренфеля, контръ-адмирала Фуллертона и капитана драгунской бригады лорда Бингама, контролера и шталмейстера герцога Коннаутскаго Альфреда Эджертона, фрейлины герцогини Коннаутской г-жи Эджертонъ и командира 2-го драгунскаго полка полковника Уэльби. При англійскихъ высокихъ гостяхъ назначены были состоять: русской свиты Его Величества генералъ-майоръ свѣтлѣйшій князь Голицынъ, флигель-адъютантъ ротмистръ князь Кочубей и лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка сотникъ Орловъ и при полковникѣ Уэльби ротмистръ графъ Бобринскій.

Изъ Греціи ждали ея величество королеву эллиновъ Ольгу Константиновну съ ея высочествомъ королевной Маріей греческою и королевича наслѣдника Константина, королевичей Георгія и Николая греческихъ. Свиту ея величества королевы эллиновъ составляли: статсъ-дама Сапунцаки, камергеръ графъ Мессале и секретарь ея величества Философовъ; сопровождалъ его высочество королевича наслѣдника Константина греческаго полковникъ Сапунцаки, а состоять при ихъ высочествахъ назначены были контръ-адмиралъ Палтовъ и флигель-адъютантъ полковникъ Элита-фонъ-Вольскій.

Изъ Гессена должны были прибыть ихъ королевскія высочества великій герцогъ Гессенскій, великая герцогиня Гессенская, принцъ Баттенбергскій съ супругой принцессой Викторіей Баттенбергской; съ ихъ королевскими высочествами прибывала свита: фрейлина статсъ-дама баронесса фонъ-Сенархленъ-Грянси, фрейлина фонъ-Фабрисъ, фрейлина фонъ-Ротсманъ, генералъ отъ инфантеріи,

оберъ-гофмаршалъ и генералъ-адъютантъ Вестервеллеръ-фонъ-Антони, оберъ-шталмейстеръ баронъ Ридезель-цу-Эйзенбахъ, флигель-адъютантъ подполковникъ баронъ фонъ-Сенархленъ Граней, флигель-адъютантъ баронъ Редеръ фонъ-Дирсбургъ и камергеръ фонъ-Франкенбергъ-Людвигсдорфъ. При ихъ королевскихъ высочествахъ гессенскихъ гостяхъ назначены были состоять: генералъ-отъ кавалеріи графъ А. В. Олсуфьевъ, флигель-адъютантъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подпоручикъ Евреиновъ.

Изъ Баваріи долженъ былъ прибыть его королевское высочество принцъ Людвигъ Баварскій. Въ составъ сопровождавшей принца свиты входили: генералъ-лейтенантъ камергеръ баронъ фонъ-Кеницъ, адъютантъ капитанъ баронъ фонъ-Лассбергъ, адъютантъ поручикъ баронъ фонъ-Леонродъ и поручикъ камеръ-юнкеръ баронъ фонъ-Актеръ. При его высочествѣ принцѣ баварскомъ назначены были состоять: флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Корфъ и лейбъ гвардіи коннаго полка поручикъ баронъ Врангель.

Изъ Бадена ожидались: его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ и его высочество принцъ Максимиліанъ Баденскій. При нихъ назначены были состоять: генералъ-лейтенантъ баронъ Мейендорфъ и гвардіи ротмистръ Кноррингъ.

Изъ Бельгіи ѣхалъ въ Москву его королевское высочество принцъ Альбертъ, въ сопровожденіи свиты, въ составъ которой входили: генералъ-адъютантъ баронъ Никезъ маршалъ генералъ-майоръ Шевалье, ординарецъ принца Альберта подполковникъ Юнгблутъ и графъ Эдуардъ Ванъ-деръ-Моотъ д'Ашъ. При принцѣ Альбертѣ назначены были состоять: флигель-адъютантъ полковникъ Веревкинъ и корнетъ графъ Олсуфьевъ. При его королевскомъ высочествѣ князѣ Фердинандѣ Болгарскомъ назначены состоять: флигель-адъютантъ Х. П. Дерфельденъ и л.-гв. гусарскаго Его Величества полка корнетъ Княжевичъ.

Изъ Бухары въ Москву ожидались: его свѣтлость эмиръ Бухарскій Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-ханъ и сынъ его, наслѣдникъ Тюря-Джанъ-Миръ-Алимъ. Его свѣтлость въ Москву сопровождали сановники: Астанакулъ-Бій, Диванъ-Беги, Инакъ-Абду-Али-бій, Таксаба-Удайчи-Шадыбекъ, Удайчи-Рахманъ-Куль-бекъ и Османъ-бекъ-Мирахуръ. При его свѣтлости состояли: генеральнаго штаба полковникъ Галкинъ, капитанъ князь Церетели, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоровъ, врачъ коллежскій совѣтникъ Писаренко, воспитатель бухарскаго наслѣдника полковникъ Деминъ и переводчикъ коллежскій совѣтникъ Шихалибековъ.

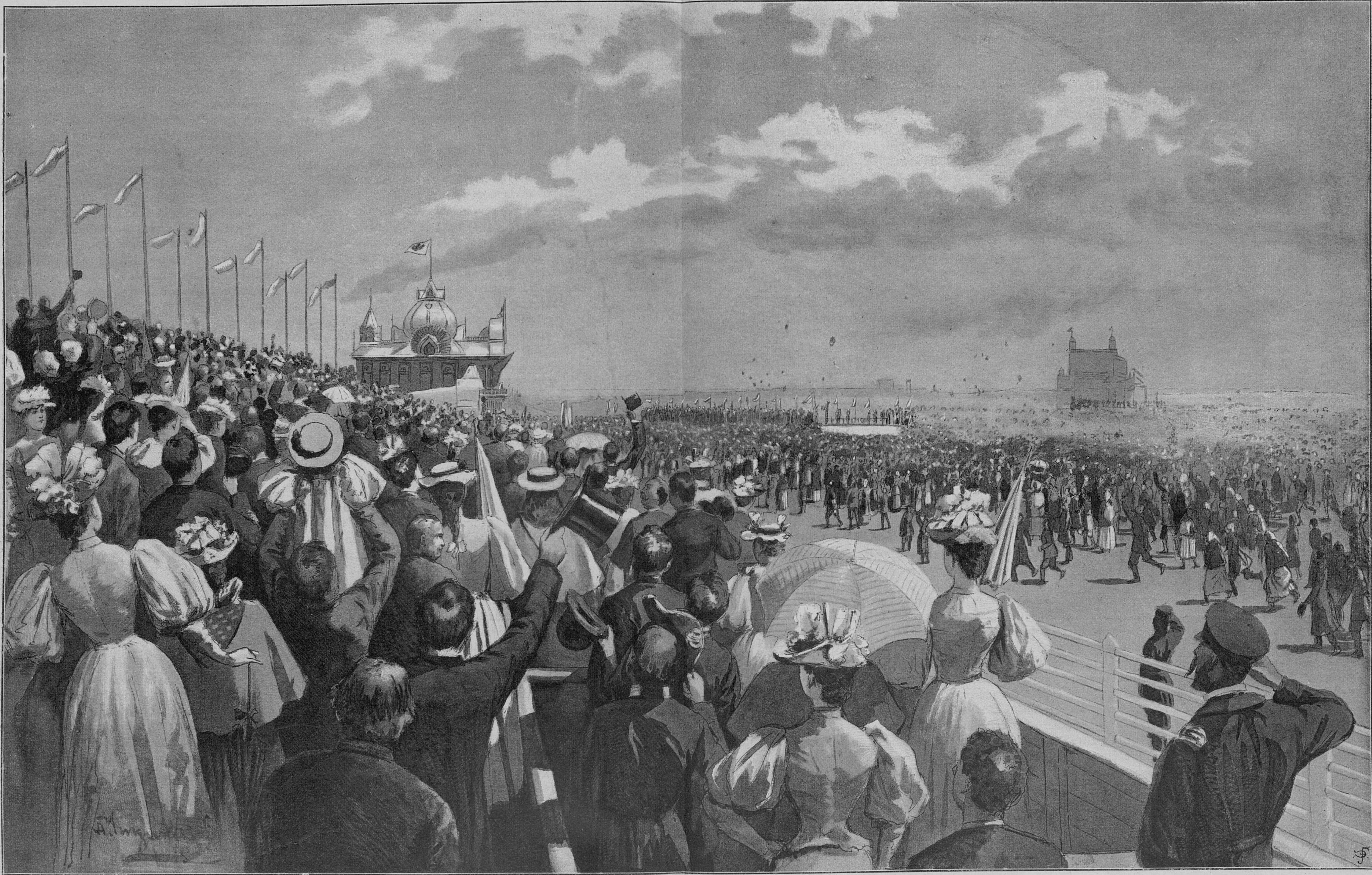
Изъ Виртемберга должны были прибыть: его королевское высочество герцогъ Альбрехтъ и Ея Императорское Высочество великая княгиня Вѣра Константиновна съ дочерьми принцессами: Эльзой и Ольгой. Герцога Альбрехта должны были сопровождать адъютантъ короля генералъ-майоръ Шоттъ и адъютантъ его королевскаго высочества штабсъ-капитанъ графъ Дегенфельдъ-Шонбургъ. При высокомъ гостѣ назначенъ былъ состоять генеральнаго штаба полковникъ Жилинскій; Ея Императорское Высочество сопровождали фрейлины: баронесса Родеръ и баронесса Ракницъ и камергеръ баронъ Сейтеръ-де-Лётценъ.

Изъ Даніи ожидали его королевское высочество наслѣднаго принца и при его высочествѣ— инспектора кавалеріи генерала Энгельбрехта, камергера Булля, адъютанта капитана Кофэда Ганзена, поручика графа Бликсена и 3 офицеровъ. При наслѣдномъ датскомъ принцѣ назначены были состоять начальникъ главнаго морскаго штаба генералъ-адъютантъ О. К. Кремеръ и флигель-адъютантъ князь Барятинскій.

Изъ Италіи долженъ былъ прибыть въ Москву его королевское высочество принцъ Неаполитанскій Викторъ-Эммануилъ, въ сопровожденіи свиты: генералъ-лейтенанта Терцоли, адъютанта его высочества майора Альгазини и ординардца капитана кавалеріи Строцци. При италіянскомъ высокомъ гостѣ назначены были состоять: членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ князь Имеретинскій и генеральнаго штаба подполковникъ Ванновскій.

Изъ Люксенбурга ожидался его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ. При его высочествѣ состояла свита въ составѣ: гофмаршала камергера барона фонъ-Зибергъ-цу-Зюммернъ и адъютанта капитана Ванъ-Дейка. При высокомъ гостѣ назначенъ былъ состоять контръ-адмиралъ Дубасовъ.

Изъ Мекленбургъ-Шверина ожидались: его королевское высочество великій герцогъ съ августѣйшею супругой Ея Императорскимъ Высочествомъ великою княгиней Анастасіею Михаиловною. Свита его высочества должна была состоять изъ адъютанта полковника барона Мальтцана, адъютанта поручика графа Геккель-фонъ-Доннерсмаркъ и доктора Рейнгарда; въ составъ свиты Ея Высочества входили статсъ-дама баронесса Мальтцанъ, оберъ-гофмаршалъ фонъ-Гиршфельдъ и секретарь г. Зервальдъ. При ихъ высочествахъ назначены были состоять: свиты Его Величества генералъ-майоръ графъ Голенищевъ-Кутузовъ и Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка штабсъ-капитанъ баронъ Корфъ.



Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

Изъ Монако ждали его свѣтлость наслѣднаго принца Монакскаго. Сопровождать его высочество въ Москву долженъ былъ полномочный министръ монакскій въ Парижѣ баронъ Дю-Шармель и адъютантъ принца. При высокомъ гостѣ назначенъ былъ состоять полковникъ князь Мышецкій.

Изъ Ольденбурга прибывалъ въ Москву его королевское высочество наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ-Августъ, въ сопровожденіи управляющаго дворомъ его королевскаго высочества, камергера барона фонъ-Битмера и поручика фонъ-Кленке. Состоять при его высочествѣ назначенъ былъ флигель-адъютантъ князь Долгоруковъ.

Изъ Персіи въ Москву ожидалось чрезвычайное посольство во главѣ съ братомъ его величества шаха Персидскаго, принцемъ Аббасъ-Мирза-Муя-Кара и его сына генералъ-лейтенанта, совѣтника чрезвычайнаго посольства, принца Мохаммедъ-Мирза-Амири-Туманъ. Въ составъ чрезвычайнаго посольства входили: персидскій генеральный консулъ въ Тифлисѣ Мухаммедъ-Ибрагимъ-Ханъ-Муазенудъ-Доуле, военный аташе Мирза-Абдулъ-Хусейнъ-Ханъ-Мудиръ-уль-Мулькъ Амиръ-Туманъ, адъютантъ при посольствѣ принцъ Хаджи-Аманулла-Мирза, переводчикъ Али-Кули-Ханъ и переводчикъ Мирза-Хассанъ-Ханъ. Состоять при чрезвычайномъ персидскомъ посольствѣ назначили флигель-адъютанта полковника Прескотта и подполковника Бельгарда.

Изъ Румыніи должны были прибыть: его королевское высочество наслѣдный принцъ Фердинандъ и супруга его высочества наслѣдная принцесса Марія. Сопровождали ихъ высочествъ въ Москву: командующій королевскою главною квартирой генералъ-адъютантъ Владеско, гофмаршалъ двора ихъ королевскихъ высочествъ генералъ-адъютантъ Александръ Робеско, фрейлина ея высочества принцессы Маріи — Греціано, два полковника и два адъютанта короля. При румынскихъ высокихъ гостяхъ назначены были состоять: флигель-адъютантъ полковникъ Непокойчицкій и поручикъ лейбъ-гвардіи коннаго полка Орловъ 2-й.

Изъ Саксенъ-Кобургъ-Готы ожидались: его королевстое высочество герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій съ августѣйшею супругою Ея Императорскимъ Высочествомъ великою княгинею Маріею Александровною, его высочествомъ наслѣднымъ принцемъ Альфредомъ и дочерью ихъ высочествъ принцессой Беатрисой. Въ составъ свиты ихъ высочествъ входили: исправляющій должность оберъ-гофмаршала тайный совѣтникъ фонъ-Шенкъ, исправляющій должность оберъ-шталмейстера флигель-адъютантъ ротмистръ баронъ Штаркъ, оберъ-гофмейстерина г-жа Монсонъ, гофмейстерина баронесса Штаркъ, адъютантъ наслѣднаго принца капитанъ фонъ-Рюкслебенъ и секретарь ея императорскаго высочества камеръ-юнкеръ баронъ Менгденъ. Состоятъ при высокихъ саксенъ-кобургъ-готскихъ гостяхъ назначены были генералъ-адъютантъ князь Н. С. Долгорукій и лейбъ-гвардіи коннаго полка поручикъ князь Трубецкой.

Изъ Саксоніи ожидался его королевское высочество принцъ Георгій, герцогъ Саксонскій, въ сопровожденіи адъютанта эскадроннаго командира Иванъ-Кругъ-Нидда, командира 17-й пѣхотной бригады генералъ-лейтенанта Эрвина Минквица, тайнаго совѣтника миссіи при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и камергера его величества короля Саксонскаго барона Генриха Фризена, командира 1-го гренадерскаго полка Леонъ-де-Карловича и саксонскаго посланника въ Вѣнѣ графа Иванъ-Вальвица. При саксонскихъ гостяхъ должны были состоять: флигель-адъютантъ полковникъ Рейтернъ и лейбъ гвардіи Преображенскаго полка подпоручикъ Свѣчинъ.

Изъ Саксенъ-Веймара должны были прибыть въ Москву его королевское высочество великій герцогъ и наслѣдный великій герцогъ Вильгельмъ. Свита высокихъ гостей состояла изъ флигель-адъютанта полковника Палетзе-Фальконне, полковника свѣтлѣйшаго князя Саинъ-Витгенштейнъ-Берлебурга, капитана графа Биландта и поручика Гумбольдтъ-Дахрёдена. При ихъ королевскихъ высочествахъ Саксенъ-Веймарнскихъ гостяхъ назначены были состоять: генералъ-адъютантъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ и штабсъ-ротмистръ Тимашевъ.

Изъ Сіама въ Москву ожидался его королевское высочество принцъ Шира, въ сопровожденіи адъютанта барона Самута и лейтенанта флота Напшарни. При высокомъ гостѣ назначенъ былъ состоять генеральнаго штаба полковникъ Целебровскій.

Изъ Черногоріи прибывалъ на предстоящія торжества его высочество князь Николай Черногорскій въ сопровожденіи двухъ сыновей. Состоятъ при черногорскомъ высокомъ гостѣ назначены были: флигель-адъютантъ полковникъ Живковичъ и полковникъ Холщевниковъ.

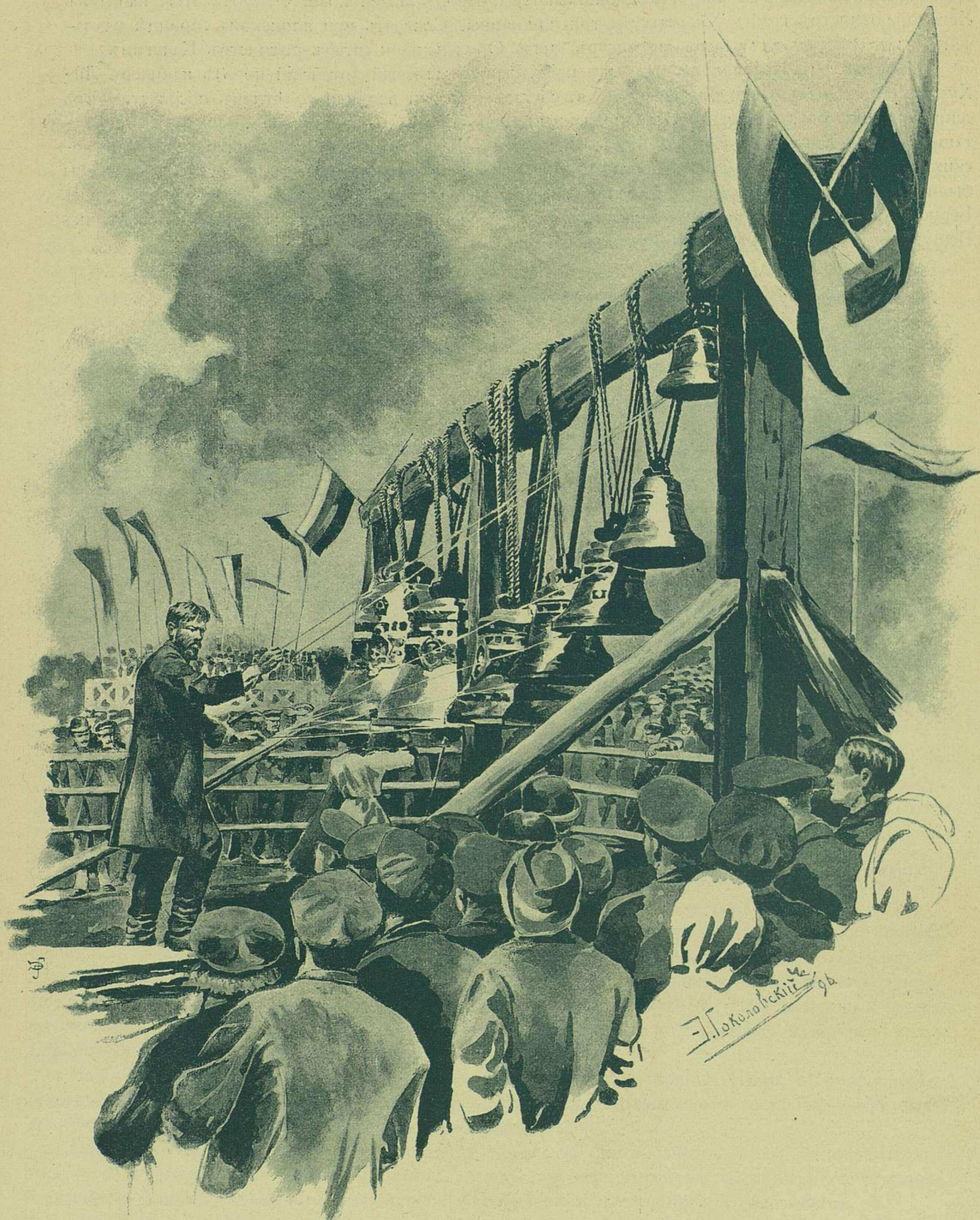
Изъ Швеціи и Норвегіи ожидался пріѣздъ его королевскаго высочества кронпринца Густава Свита высокаго гостя должна была состоять изъ командира вестготскаго пѣхотнаго полка генералъ-майора Эриксона, камергера барона Шотта и адъютантовъ его высочества: подполковника Бильдта и капитана Рика; состоять при шведско-норвежскомъ гостѣ долженъ былъ генералъ-адъютантъ князь Барятинскій и лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка ротмистръ Свѣчинъ.

Изъ Японіи долженъ былъ прибыть его императорское высочество принцъ Садануру-Фушими въ сопровожденіи свиты, въ составъ которой вошли: оберъ-гофмаршалъ двора принца виконтъ

Кигока, вице-оберъ-церемоніймейстеръ маркизъ Токугава, подполковникъ Уіехара, церемоніймейстеръ Асада, капитанъ Сакамота, церемоніймейстеры: баронъ Маденокози, Фукуба и Ито, капитанъ Хагино, ротмистръ графъ Хисаматсу и три чиновника. Состоять при японскомъ принцѣ назначенъ былъ флигель-адъютантъ ротмистръ князь Оболенскій и штабъ-ротмистръ Калугинъ.

Наконецъ, изъ Китая долженъ былъ пріѣхать чрезвычайный китайскій посолъ канцлеръ Ли-Хунгъ-Чанъ. Посла сопровождала свита въ составъ которой входили совѣтникъ посольства, три секретаря, изъ коихъ одинъ русскій подданный Фанъ-Гротъ, 6 чиновниковъ, докторъ, три атташе: Кунгсъ-Хинъ-Чао, Хуонгъ-Чіоръ-Вей и Ченъ-Чіенъ, до 18 нижнихъ чиновъ и канцелярскихъ служителей и 10 человѣкъ прислуги. При чрезвычайномъ китайскомъ посольствѣ назначены были состоять: контръ-адмиралъ Зеленой, генеральнаго штаба полковникъ Вогакъ, полковникъ Берновъ, лейбъ-гвардіи коннаго полка поручикъ Марченко, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пещуровъ и тайный совѣтникъ Рудановскій.

Коронаціонная кружка, розданная народу во время праздника на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.



Игра на колоколахъ во время народнаго гулянья на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ 18-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова. Автотипія Эд. Гоппе.

II.

Съѣздъ гостей. — Прибытіе депутацій. — Народные представители. — Бюро корреспондентовъ. — Помѣщенія Высочайшихъ Особъ въ Кремлѣ. — Наканунѣ свѣтлой встрѣчи. — Отзывы главныхъ органовъ печати. — Прибытіе въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Подошелъ май мѣсяцъ, приближались высокоторжественные дни Царскаго пріѣзда. Съ нетерпѣніемъ ждала первопрестольная столица своего Монарха, украшаясь и убираясь къ торжественному моменту, въ который Бѣлый Царь долженъ возложить на главу корону русскаго царства. Москву, обыкновенно мало подвижную, несмотря на почти милліонное населеніе, теперь просто нельзя было узнать. Жизнь била ключемъ, всюду — движеніе, суета; улицы, рестораны, театры были полны новыми лицами; всюду мелькали красивые гвардейскіе мундиры, и обыкновенно однообразное московское существованіе получало, такъ сказать, новые тона, яркій, пестрый колоритъ. Показателемъ оживленія, царившаго въ столицѣ, являлись рестораны въ часы завтрака и обѣда. Буквально все было переполнено; преобладалъ, конечно, пріѣзжій элементъ: гвардейскіе офицеры, чиновники всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, временно переведенныхъ въ Москву. Размѣры съѣзда лучше всего выражались цифрой сословныхъ представителей, которыхъ однихъ собиралось до 1,800 человѣкъ. Съ каждымъ днемъ съѣздъ все увеличивался, и съ нимъ увеличивалось оживленіе. Только погода, упорно дождливая и холодная, нарушала общій тонъ. Она ставила нерѣдко непреодолимыя препятствія работамъ по убранству города. Обширныя городскія сооруженія еще не вполнѣ окончены были отдѣлкой; изъ частныхъ домовъ лишь немногіе выступали въ полной красотѣ праздничнаго убора, но уже по этимъ первымъ шагамъ можно было составить себѣ представленіе, какъ все это должно быть величественно и красиво во дни торжествъ. Всего въ Москву должно было прибыть 1,587 представителей сословій; изъ нихъ 48 предводителей дворянства, 97 ассистентовъ при нихъ, 34 земскіе начальника, 10 старѣйшихъ представителей дворянства изъ губерній и областей, гдѣ нѣтъ предводителей, и 20 младшихъ представителей, 1 предводитель дворянства острова Эзеля съ 2 ассистентами, 34 предсѣдателя губернскихъ земскихъ управъ и 8 ассистентовъ при нихъ, 3 земскіе начальника изъ олонецкой, пермской и вятской губерній, 73 городскихъ головъ и при нихъ 144 ассистента, 11 президентовъ городовъ и 22 ассистента, 1 староста коробовскихъ бѣлопащцевъ, 84 войта гминъ и инородцы, 7 представителей привиллегированныхъ сословій изъ губерній Кавказа: бакинской, елисаветпольской и эриванской, 5 почетныхъ представителей сельскаго населенія и 56 простолюдиновъ; кромѣ того, со всѣхъ губерній 211 родовитыхъ дворянъ.

Въ числѣ представителей являлись отъ столичныхъ губерній: московской — дворяне: губернскій предводитель князь П. И. Трубецкой; ассистенты: егермейстеръ графъ С. Д. Шереметевъ; почетный опекунъ князь Н. И. Трубецкой и земскій начальникъ поручикъ Фонвизинъ. Именитые дворяне: дѣйствительный статскій совѣтникъ Оленинъ, отставной генералъ-майоръ Тучковъ, титулярный совѣтникъ Самаринъ, графъ Олсуфьевъ, егермейстеръ Чертковъ, надворный совѣтникъ Самаринъ, предсѣдатель губернской земской управы камеръ-юнкеръ Шиповъ; ассистенты: дѣйствительный статскій совѣтникъ Оленинъ и надворный совѣтникъ Самаринъ. Городской голова статскій совѣтникъ К. В. Рукавишниковъ; ассистенты: коммерціи совѣтникъ П. П. Боткинъ и Найденовъ и 13 волостныхъ старшинъ. Представителями с.-петербургской губерніи были: губернскій предводитель гофмейстеръ графъ А. А. Бобринскій; ассистенты: оберъ-гофмейстеръ графъ А. А. Бобринскій, шталмейстеръ М. Н. баронъ Корфъ, земскій начальникъ петергофскаго уѣзда, 1-го участка, баронъ Веліо. Именитое дворянство: камеръ-юнкеръ князь Львовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. В. Рукавишниковъ, генералъ-майоръ Штрандманъ, статскій совѣтникъ Пантелѣевъ и поручикъ запаса Бодиско. Предсѣдатель губернской земской управы К. С. Марковъ; ассистенты: тайный совѣтникъ Е. И. Ламанскій, статскій совѣтникъ А. И. Яковлевъ. Городской голова тайный совѣтникъ Ратьковъ-Рожновъ; ассистенты: дѣйствительный статскій совѣтникъ академикъ М. П. Боткинъ, отставной полковникъ В. В. Комаровъ и семь волостныхъ старшинъ.

Среди 211 представителей именитаго дворянства, сверхъ названныхъ петербургскихъ и мо-

Меню обѣда для волостныхъ старшинъ въ Петровскомъ дворцѣ 18-го мая 1896 г.

Съ оригинала Ап. Васнецова. Автотипія Эд. Гоппе.

сковскихъ, находились еще слѣдующія титулованныя лица: графы Олсуфьевъ, Платеръ-Зибергъ, В. А. Толстой, князь В. В. Волконскій, графъ Child Нироdъ, князь Сангушко, графы: І. А. Потоцкій, Л. С. Потоцкій, В. А. Браницкій, А. А. Бобринскій, Тышкевичъ, князья: Д. А. Волконскій, Н. О. Гагаринъ, графъ О'Рурклъ, князья: А. А. Оболенскій, А. Н. Долгоруковъ, Путятинъ, бароны: Виннекенъ, Розенбергъ, Фредериксъ: графъ Д. А. Олсуфьевъ, князья: А. М. Оболенскій, И. Н. Лобановъ-Ростовскій, К. Н. Гагаринъ, Абамеликъ, графъ Стенбокъ - Ферморъ, князья: Голицынъ, Альмасханъ, Микеладзе, генералъ-майоры: Коганидзе, Парнаозъ Мхейдзе Татарханъ, Дадешкиліани, З. Чавчавадзе, Амилахвари, Химилевъ, Эристовъ, И. Чавчавадзе и друг.

Иллюминація дворца московскаго генералъ-губернатора великаго князя Сергія Александровича въ день бала 20-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Меню ужина на балѣ у великаго князя Сергія Александровича 20-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

Народные представители, волостные старшины или выборные, прибывшіе въ Москву, размѣщены были въ театрѣ Корша. Всѣ уборныя театра, корридоры, фойе, вестибюли уставлены были койками съ войлочными одѣялами. Партеръ театра превратился въ громадную народную столовую съ длинными столами, на которыхъ поставлены были глиняныя тарелки и ложки. Всѣхъ коекъ установлено было свыше шестисотъ. Это общежитіе въ стѣнахъ театра Корша вмѣстило въ себѣ, такъ сказать, всю Русь, и православную, и неправославную. Здѣсь собрались представители всѣхъ уѣздовъ, губерній и областей Россіи, отъ Сибири, Кавказа и Забайкалья до Архангельска, Петербурга и Варшавы. Тутъ были представители всевозможныхъ національныхъ костюмовъ, нарѣчій и обычаевъ обширнаго всероссійскаго государства. »Глядя на эту толпу разноплеменныхъ представителей русскихъ провинцій, — писалъ одинъ петербургскій корреспондентъ — можно было подумать, что подъ скипетромъ Бѣлаго Царя собраны разные народы. Но вглядитесь пристальнѣе въ толпу. Бушмены, киргизы, бурята, жмудяки, эсты, латыши — все это жалкія, ничтожныя единицы въ сравненіи съ толпой великорусскихъ православныхъ мужичковъ! Вѣдь каждый уѣздъ выслалъ по одному представителю; значитъ, во сколько же разъ эта чистокровная Русь превосходитъ всѣ племена инородческія и иноплеменныя? Мнѣ кажется, что этихъ бурятъ, латышей, киргизовъ и прочихъ инородцевъ можно сравнить съ ласточками, которыя свили себѣ гнѣздо подъ сѣнью державы православнаго Царя!.. Они и держатся такъ робко, чинно, смиренно, какъ бы сознавая подавляющую мощь и чувствуя превосходство коренныхъ русскихъ мужичковъ изъ Ярославля, Тулы, Костромы, Нижняго-Новгорода, Казани и т. д.«. Съѣзжавшіеся и съѣхавшіеся инородцы представляли для глазъ москвича явленіе небывалое. Всеобщее вниманіе обращали на себя бухарцы въ своихъ роскошныхъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ халатахъ, опоясанныхъ металлическими поясами, бѣлыхъ чалмахъ и украшеніяхъ, выдавались своими бѣлыми черкесками, разноцвѣтными бешметами и красивыми восточными лицами и сельскіе старшины кавказскихъ губерній. Но еще болѣе оригинальную и интересную депутацію представляли баргузинскіе буряты Забайкальской области. Во главѣ ея находился главный родоначальникъ или тайша баргузинскихъ бурятъ Ирингогъ Сатіевъ. Это былъ среднихъ лѣтъ дикарь въ національномъ костюмѣ, пользующійся большимъ вліяніемъ и популярностью среди своего племени. Если хотите, это — маленькій государь, вродѣ бухарскаго эмира; его сопровождалъ почетный инородецъ баргузинской степной думы Батуръ Натакіевъ, умный и хитрый дикарь. Въ »свитѣ« тайши находились: помощникъ родового головы второго чиндыльгурскаго рода Жигжидъ-Цыденовъ, почтенный старикъ, ни слова не понимающій по русски, родовой голова сборнаго рода Шагдуръ-Жабъ Салановъ, молодой еще человѣкъ, и, наконецъ, два духовныхъ лица: Ширетуйлама баргузинскаго доцана Садаевъ и ховоранъ гусино-озерскаго доцана Айхаліевъ. Оба пожилые люди. Завѣдывавшій народными представителями чиновникъ счелъ нужнымъ выдѣлить этихъ представителей и нанять для нихъ особое помѣщеніе съ татариномъ-поваромъ, потому что бурята не ѣдятъ нашихъ щей и каши. Вообще, старшины магометанъ и язычниковъ были отдѣлены и помѣщены въ гостинницахъ »Парижъ« и »Швейцарія«. Публика съ большимъ любопытствомъ глядѣла также на закавказскаго муфтія, духовнаго главу суннитскаго толка Гуссейнъ-Эффенди-Гаибовъ и духовнаго главу шіитовъ муллу Абдуссяламъ-Ахундзиде, а равно и на инородческихъ старшинъ и головъ агинскихъ бурятъ-нагайцевъ, туркменовъ, калмыковъ, кавказцевъ, закавказцевъ, закаспійцевъ и другихъ, которымъ всѣмъ дали по русскому переводчику. Всѣ инородцы пріѣхали, конечно, въ національныхъ и чрезвычайно разнообразныхъ костюмахъ; нѣкоторые вооружены были кинжалами и револьверами; встрѣчались и въ шитыхъ камзолахъ или съ грудью украшенною патронташами; у многихъ красовались русскія медали на груди; всѣ были съ цѣпями на шеѣ и значками въ родѣ цѣпи и знака нашихъ мировыхъ судей. Лица были еще разнообразнѣе костюмовъ, но всѣ носили, такъ называемый, »азіатскій« характеръ. Преобладающимъ цвѣтомъ одежды являлся черный и темносиній, но были красные, бѣлые и другіе цвѣта. Крестьяне были буквально въ восторгѣ отъ оказываемаго имъ пріема и заботливости, проявляемой по отношенію къ нимъ. Прекрасный столъ, развлеченія, услуги врача при малѣйшей жалобѣ на недомоганіе, прекрасная постель, все это — условія совершенно необычныя для человѣка крестьянскаго быта. Но нестолько эти житейскія блага и ласковый пріемъ, сколько близкое осуществленіе завѣтной ихъ мечты лицезрѣть Батюшку-Царя и Матушку-Царицу переполняло сердца ихъ живѣйшей радостью и умиленіемъ. Въ эти дни простой русскій народъ стекался массами въ Москву. Товарные вагоны IV класса желѣзныхъ дорогъ и шоссейные тракты были переполнены пилигримами. Представители народа шли и ѣхали за тысячи верстъ, чтобы взглянуть на своего обожаемаго Бѣлаго Царя, на свою »надежду!« Были тутъ и богатые, и бѣдные, купцы, мѣщане, крестьяне, — младъ и старъ обоего пола; встрѣчались женщины съ грудными ребятишками, были старцы на костыляхъ, попадалось и нѣсколько крестьянскихъ семей, которыя in corpore явились на коронацію, съ до-

статочнымъ запасомъ хлѣба. Мужчины бросали поля, бабы свои хаты. Поля не уйдутъ, хаты тоже, а увидѣть Бѣлаго Царя въ другой разъ неудастся, да еще увидѣть при такой обстановкѣ!

И никто не осуждалъ эти семьи! Напротивъ, сосѣди, которые по болѣзни или бѣдности не могли пойти въ Москву, искренно имъ завидовали! Всѣ прибывшіе находились въ какомъ-то возбужденномъ состояніи. Имъ предстояло не только близко видѣть обожаемаго Монарха, но и обѣдать у Царя въ гостяхъ въ Петровскомъ дворцѣ, слушать Его тосты, Его рѣчь. Нѣкоторые пріѣзжали уже во второй разъ: они были на коронаціи Александра III и потому чувствовали себя смѣлѣе, хотя умиленія у нихъ было еще больше! Самый многочисленный контингентъ »представителей« дали города, дворянскія собранія и земства. Общее число ихъ достигало до 5,000 и поименный списокъ занималъ толстую книгу въ 8 печатныхъ листовъ in folio. Что ни день, то прибывали въ Москву новые гости—и Бѣлокаменная стала просто неузнаваема.

На бульварахъ, въ садахъ, театрахъ, ресторанахъ ходили группы иностранцевъ, гвардейскихъ офицеровъ изъ Петербурга, дипломатовъ. Москвичи узнавали гостей по костюмамъ, физіономіямъ и останавливаясь, съ любопытствомъ провожали ихъ глазами. 30-го апрѣля прибыли представители восточныхъ патріарховъ и народъ толпами бѣгалъ за каретами іерарховъ, разсчитывая увидѣть самихъ патріарховъ. Депутація отъ послѣднихъ состояла изъ десяти лицъ. Представителями вселенскаго престола являлись: митрополитъ никомидійскій Филофей, митрополитъ антіохійскій Василій, ректоръ константинопольской великой національной школы архимандритъ Михаилъ Кліовулосъ, профессоръ халкидонскаго богословскаго училища архимандритъ апостолъ Христодулъ и архимандритъ Іаковъ; отъ антіохійскаго престола прибыли: митрополитъ киликійскій Германъ; отъ александрійскаго престола — митрополитъ ливійскій Игнатій съ протоіереемъ Тагонисомъ; отъ іерусалимскаго престола — архіепископъ филадельфійскій Даміанъ и представитель іерусалимскаго патріарха въ Россіи архимандритъ Арсеній. Всѣ іерархи размѣстились по монастырскимъ подворьямъ и относились очень радушно къ народу, собиравшемуся къ ихъ покоямъ просить благословенія.

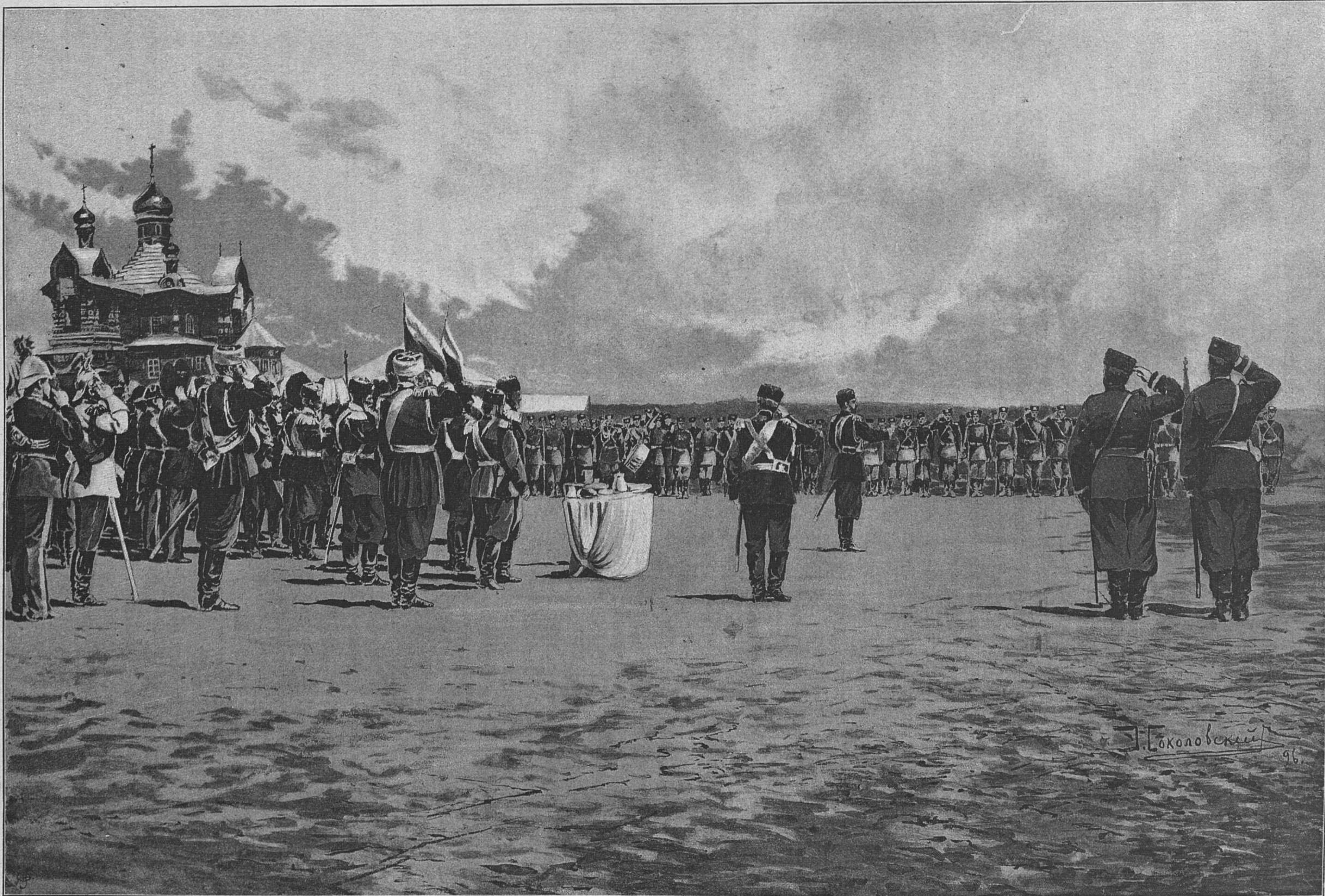
Большой съѣздъ въ Москву начался съ 29-го апрѣля. Съѣзжались всѣ начальники главныхъ управленій и министры, прибывали войска; московскій гарнизонъ встрѣчалъ своихъ сотоварищей и устраивалъ имъ завтраки съ тостами и рѣчами. Съѣзжались дипломаты и представители иностранныхъ державъ. Такого изобилія блестящихъ и разнообразныхъ мундировъ трудно было встрѣтить даже въ резиденціи Государя — Петербургѣ. Ежедневно прибывали все новые и новые послы. Китайцы, японцы, корейцы, персы, бухарцы, греки, итальянцы, американцы, сербы, турки, австрійцы, нѣмцы, французы, португальцы, англичане, голландцы, шведы. Нѣтъ уголка на земномъ шарѣ, нѣтъ государства самаго большого или самаго маленькаго, которое не прислало бы своего представителя. Москва только нѣсколько разъ въ столѣтіи видитъ всѣхъ этихъ »чужеземныхъ господъ«, и неудивительно, что она бѣгала за ними во всѣ эти дни. Помимо оффиціальныхъ пословъ, каждый день пріѣзжали простые иностранные путешественники, слонявшіеся цѣлыми днями на Тверской, Петровкѣ и Кремлѣ. Испанцевъ и американцевъ прибыло нѣсколько группъ, числомъ не менѣе 600. Много явилось англичанъ, французовъ, нѣмцевъ. Среди путешественниковъ встрѣчались сенаторы, губернаторы, члены конгрессовъ, палатъ, но большинство были простые купцы и коммиссіонеры, пользующіеся случаемъ ознакомиться съ нашими рынками сбыта.

Здѣсь кстати будетъ добавить, помѣщенный въ предыдущей главѣ списокъ высокихъ гостей, съѣздъ которыхъ начался съ 3-го мая и окончился 12-го числа того же мѣсяца. На торжества ожидались еще его высочество принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій съ супругой ея высочествомъ принцессой Еленой Георгіевной, его высокостепенство ханъ Хивинскій Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ-Ханъ и наслѣдникъ его Асфендгаръ-Тюря. Хивинскій ханъ долженъ былъ прибыть въ сопровожденіи хивинскихъ сановниковъ: Мухамеда-Мурада, Диванъ-Беги, Ислямса-Ходжа-Ибрагимъ-Хаджинова и Хуссейнъ-Мухамеда.

Представителемъ Франціи на празднествахъ Священнаго Коронованія являлся чрезвычайный посолъ, начальникъ главнаго штаба, генералъ Ле-Мутонъ-де-Буадеффръ. Свита французскаго чрезвычайнаго посла должна была состоять изъ семи лицъ: контръ-адмирала Салландрузъ-де-Ламорне, генерала Турнье, генерала Жаннеродъ, Арманъ Моллара, подполковника Менетреза, Гофоренъ де-С.-Морель и капитана Сади-Карно.

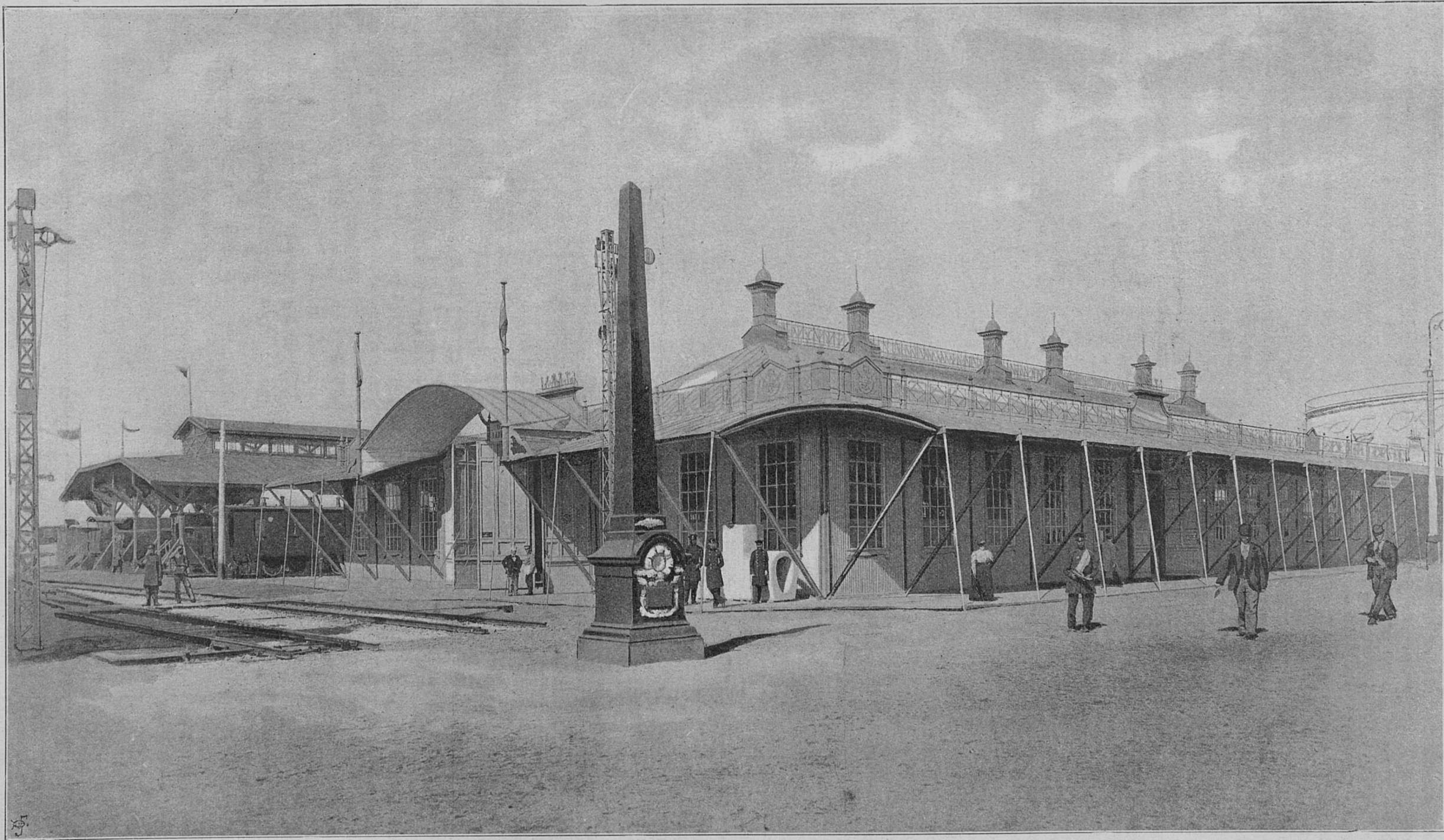
Представителемъ турецкаго султана являлся Зіа-Паша, котораго назначены были сопровождать въ Москву: членъ турецкаго государственнаго совѣта Константинъ Эфенди-Каратеодори, начальникъ султанской главной квартиры дивизіонный генералъ Шакиръ-Паша, секретарь дворцовой канцеляріи и два адъютанта султана турецкаго.

Представителемъ правительства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ ожидался въ Москву чрезвычайный посолъ, американскій посланникъ въ С.-Петербургѣ г. Клифтонъ Бре-



Церковный парадъ, въ Высочайшемъ присутствіи, 21-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго. Автотипія Эд. Гоппе.



Павильонъ строительнаго (VII) отдѣла. — Наружный видъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Процессъ ихъ изготовленія — это та же самая искусственная разводка микроорганизмовъ, которою теперь занимаются всѣ изслѣдователи по части заразныхъ болѣзней. Разница тутъ въ размѣрахъ разводокъ, да въ томъ, что дрожжевое производство имѣетъ въ предметѣ разводку полезныхъ, а не болѣзнетворныхъ организмовъ. Дрожжевое производство у насъ тоже обложено акцизомъ, по 10 копѣекъ съ фунта прессованныхъ дрожжей. На винокуренныхъ заводахъ, готовящихъ, между прочимъ, и дрожжи, спиртъ, получающійся при выращиваніи дрожжей, перегоняется и входитъ въ счетъ. Но есть у насъ заводы и спеціально дрожжевые, которые не имѣютъ права отгонять этотъ спиртъ, онъ у нихъ пропадаетъ, улетучивается. Дрожжей у насъ производится до 20 милліоновъ фунтовъ въ годъ, на 70 заводахъ.

При винокуреніи спиртъ отгоняется изъ первоначальной, бродившей жидкости, давшей ему начало, „выкуривается" изъ нея, откуда и названіе — винокуреніе. При другихъ производствахъ, основанныхъ на броженіи, первоначальная жидкость остается въ составѣ добытаго напитка, представляетъ его существенную часть. Эти производства — пивовареніе, медовареніе, винодѣліе. При выдѣлкѣ пива заторъ дѣлается изъ хлѣбныхъ припасовъ, именно изъ соложенаго зерна, при выдѣлкѣ меда — составляется варь изъ водной сыты съ примѣсью ароматическихъ веществъ; оба рода заторовъ заправляются дрожжами и бродятъ обыкновенно очень медленно, 2 — 3 недѣли, а потомъ отстаиваются и выдерживаются по долгу (1/2 года и болѣе) въ подвалахъ. При винодѣліи виноградный сокъ предоставляется самопроизвольному броженію; къ нему не зачѣмъ прибавлять дрожжей, они садятся на ягоды изъ воздуха всегда въ достаточномъ количествѣ. Акцизъ съ пива ничтоженъ, по сравненію съ спиртовымъ, всего 30 копѣекъ съ ведра, и тѣмъ не менѣе этотъ акцизъ даетъ казнѣ до 7 милліоновъ въ годъ. Пивоварень у насъ больше 1000, а общее производство на нихъ почти одинаково съ винокуреннымъ — 30 милліоновъ ведеръ. Медовареніе наше постепенно падаетъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ прежде всего цифры акциза, упавшаго съ 57 тысячъ въ 1874 г. до 18 тысячъ въ 1893 г. Медъ вытѣсняется фруктовыми, ягодными и шипучими винами, идущими на рынокъ безъ акциза и имѣющими многія качественныя преимущества передъ медомъ. Много производится у насъ и разныхъ квасовъ, но, къ сожалѣнію, о размѣрахъ этого производства трудно составить даже приблизительное понятіе.

Наше винодѣліе начало подниматься только въ послѣднія 20 — 30 лѣтъ. Виноградного вина у насъ всегда производилось много, но его выдѣлка была такъ несовершенна, что потребители какъ бы стыдились его и предпочитали ему какую угодно иноземную бурду, лишь бы она была иноземная. Теперь совсѣмъ иное дѣло. Почти повсюду въ винодѣльныхъ нашихъ областяхъ производство чрезвычайно улучшилось, а въ столицахъ и большихъ городахъ виноторговли щеголяютъ вывѣсками, вѣщающими о продажѣ „русскихъ" винъ. Въ Россіи ежегодно выдѣлывается 20 милліоновъ ведеръ виноградного вина. Самое плохое вино — наше, самое жидкое, бѣдное спиртомъ и кислое — это бессарабское. Вина южнаго берега Крыма принадлежатъ къ числу лучшихъ; тамъ, раньше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, явились просвѣщенные хозяева (князь Воронцовъ), которые улучшили выдѣлку мѣстнаго вина и почти сравняли его съ равноцѣнными заграничными. Нѣтъ сомнѣнія, что Кавказъ могъ бы производить безподобныя вина, но тамъ еще надо много поработать и надъ виноградомъ и надъ винодѣліемъ; то и другое нуждается въ заботливомъ пересмотрѣ и многихъ улучшеніяхъ. Въ послѣдніе годы выступилъ со своими винами и Туркестанскій край. Здѣсь виноградъ разводится, какъ и на Кавказѣ, съ древнихъ временъ. Будучи во власти мусульманъ, которымъ запрещено виноградное вино, мѣстное виноградарство по неволѣ ограничивалось чисто садоводственными задачами, т. е. производило лишь столовый виноградъ, потреблявшійся въ свѣжемъ видѣ на мѣстѣ и вывозившійся изъ страны въ видѣ изюма. Съ завоеваніемъ страны русскими немедленно долженъ былъ выступить на сцену вопросъ о мѣстномъ винодѣліи. Оказалось прежде всего, что туркестанскіе виноградники даютъ громадные урожаи — отъ 500 до 1000 пудовъ ягодъ съ десятины. Вино выдѣлывается пока только русскими и притомъ въ количествѣ не болѣе 40 — 45 тысячъ ведеръ въ годъ. Руководителями винодѣлія здѣсь выступили ученики Никитинскаго училища въ Крыму. Вино получается прекрасное — легкое, мягкое, типическое столовое вино, продаваемое на мѣстѣ не менѣе какъ по 3 рубля за ведро, тогда какъ въ другихъ винодѣльныхъ мѣстностяхъ сплошь и рядомъ продаютъ вино по рублю, по полтиннику, даже по пятиалтынному за ведро. Крупные хозяева Туркестанскаго края, которые поставили у себя винодѣліе на европейскую ногу, продаютъ свои вина по 5 — 10, даже 20 рублей за ведро. Но самый выдающійся фактъ въ исторіи нашего винодѣлія за послѣднее время — это возникновеніе у насъ коньячнаго производства. Коньякъ — это водка, получаемая изъ виноградного вина; въ этомъ случаѣ вино является такимъ же матеріаломъ для спиртокуренія, какъ въ обыкновенномъ винокуреніи перебродившій заторъ изъ хлѣбнаго зерна. Разница въ томъ, что при перегонкѣ вина въ отгонъ переходитъ и весь тонкій букетъ вина, сообщающійся и коньяку. Спиртуозная жидкость, конечно, получится и изъ испорченнаго вина, прокисшаго, но это будетъ не коньякъ, а виноградная водка; жидкость же, претендующая на наименованіе коньяка, должны быть выгнана изъ хорошаго, нормальнаго и здороваго вина, достаточное время выдержаннаго; съ другой стороны, не надо думать, что высота качествъ коньяка находится въ прямой зависимости отъ качествъ вина, т. е., что чѣмъ тоньше вино, тѣмъ выше будетъ и коньякъ изъ него. Самый лучшій коньякъ во Франціи получается изъ посредственнаго вина, добываемаго изъ винограда Folle blanche; лучшіе коньяки получаются въ окрестностяхъ города этого названія (Cognac, въ департаментѣ Шаранты), а лучшія виноградныя водки — въ окрестностяхъ Арманьяка; но эти „Арманьяки" такъ и различаются, по самому названію, отъ коньяковъ. У насъ начали гнать водку изъ виноградного вина впервые въ Терской области, гдѣ издавна добывался знаменитый чихирь, красное кизлярское вино довольно низкаго качества; эта водка появилась въ торговлѣ съ начала текущаго столѣтія. Продуктъ былъ плоховатый, но все же неизмѣримо лучше тогдашней отвратительной сивухи, и потому охотно потреблявшійся; ее звали „кизляркою". Кизлярку постепенно убилъ акцизъ и улучшившееся производство хлѣбной водки. Но въ 1884 и 1887 гг. вышли новыя льготныя узаконенія о выдѣлкѣ виноградного спирта и съ тѣхъ поръ у насъ пошли свои коньяки, пока еще не важные, но постепенно сравнивающіеся съ низшими французскими. О ростѣ коньячнаго производства можно судить по его доставкѣ на нижегородскую ярмарку: въ 1887 г. русскаго коньяка продано въ Нижнемъ 1450 ведеръ, а въ 1891 г. его обращалось въ продажѣ уже 7.360 ведеръ. Теперь хорошо выдержанный (3 — 4 года) коньякъ продается на мѣстѣ производства по 18 — 20 копѣекъ за градусъ содержащагося въ немъ спирта. Напомнимъ здѣсь, къ слову, что подъ градусомъ въ акцизномъ дѣлѣ разумѣется 1/100 часть ведра; ведро содержитъ 750 кубическихъ дюймовъ, слѣдовательно, градусъ равенъ 7 1/2 кубическимъ дюймамъ или 127 кубич. сантиметрамъ. Коньячное производство завелось у насъ прежде всего на Кавказѣ, въ Тифлисѣ, Эривани и Агдамѣ; въ 1891 г. на Кавказѣ было выкурено около 800 тысячъ градусовъ коньячнаго спирта. Въ Бессарабіи тоже основалось два коньячныхъ завода, но тамошній коньякъ еще не проявилъ своихъ достоинствъ въ продажѣ, онъ еще не вызрѣлъ за недавностью основанія производства. Въ Крыму производство коньяка оказалось не выгоднымъ, потому что мѣстное вино продуктъ

самъ по себѣ цѣнный и хорошо сбывается въ натурѣ. Кавказскій коньячный спиртъ отправляется также въ Варшаву и здѣсь передѣлывается въ коньякъ на мѣстномъ заводѣ. Наше коньячное производство вообще такъ еще молодо, что трудно пока гадать о его судьбахъ; можно надѣяться, что мы научимся дѣлать коньяки, не уступающіе среднимъ французскимъ, и едва ли позволительно мечтать о чемъ либо вродѣ русскаго fine-champagne, сколько нибудь оправдывающаго свою этикетку.

Обращаемся къ экспозитамъ спиртоваго производства, представленнымъ на выставку. Производители наши видимо постарались; выставка изобилуетъ изящнѣйшими водитель утѣшительнаго зелья, Смирновъ, превзошелъ своихъ соперниковъ по части оригинальности установки. Его арка составлена изъ трехцвѣтныхъ (красно-бѣло-синихъ — патріотическихъ колеровъ!) боченочковъ; изъ этихъ посудинокъ выведены огромныя колонны, ярко пестрѣющія цвѣтными спиралями боченочковъ; въ каждомъ изъ нихъ заключена электрическая лампочка и когда всѣ эти 1600 лампочекъ засвѣтятся внутри колоннъ — можно судить, какой это производило эффектъ. По группѣ водокъ и спиртовъ хлѣбныхъ и виноградныхъ явилось до 90 экспонентовъ со всѣхъ угловъ Россійской имперіи отъ Балтики до Великаго океана и отъ Ледовитаго моря до южныхъ

Павильонъ главнаго управленія казачьихъ войскъ. — Внутренній видъ.

Съ фотографіи А. Я. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

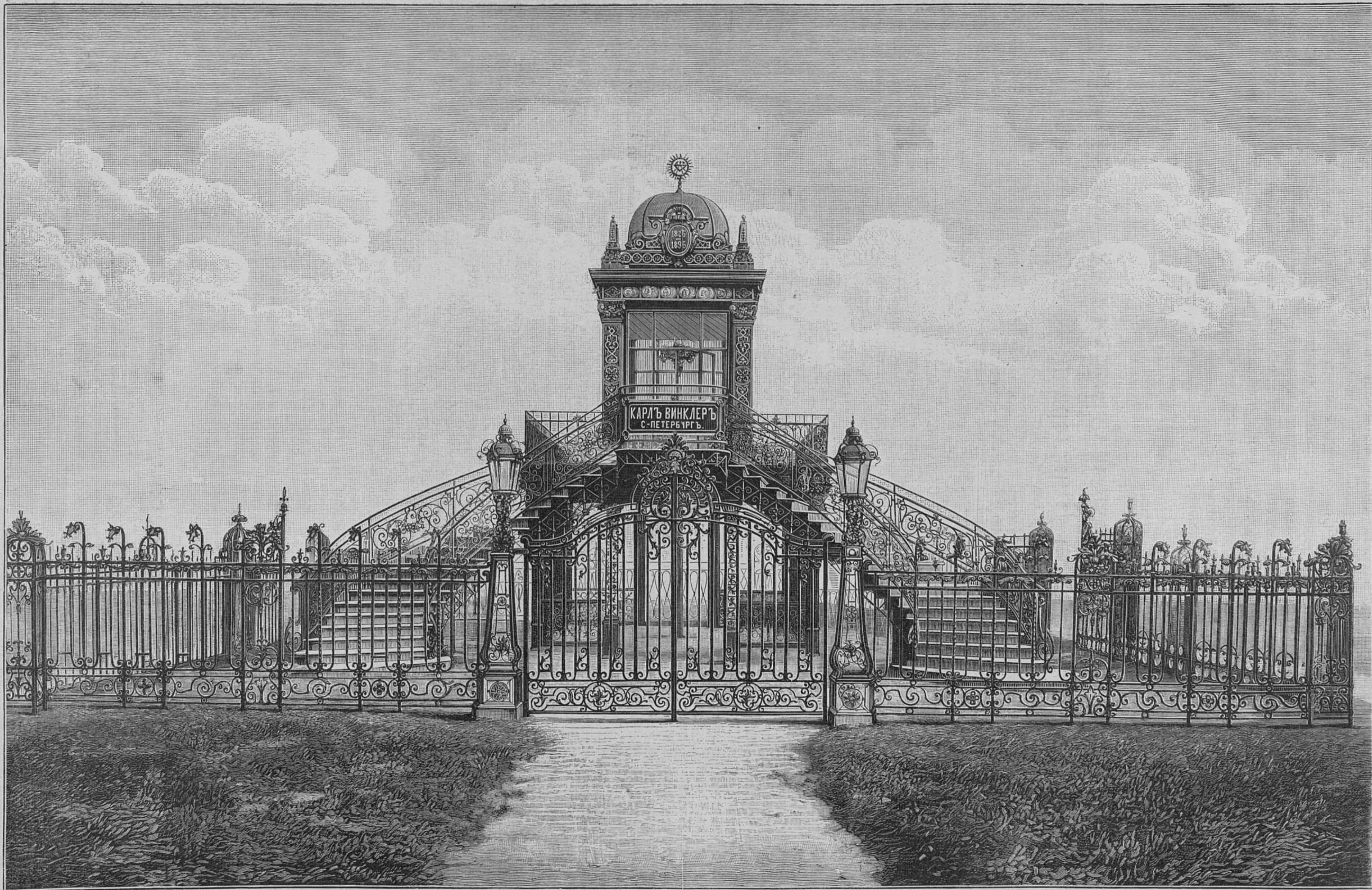
установками напитковъ внутри дополнительнаго зданія и щеголяетъ отдѣльными павильонами этой группы. Мѣсто винныхъ продуктовъ въ дополнительномъ зданіи — справа отъ входа, со стороны центральнаго зданія; бутылки и всякая другая посуда съ спиртуозными жидкостями заняли почти три четверти праваго крыла зданія. Впереди всѣхъ выстроились ряды установокъ винокуровъ и водочныхъ заводчиковъ. Бутылка очень хорошій, податливый и оригинальный декоративный матеріалъ. На всѣхъ выставкахъ она бьетъ въ глаза въ красивыхъ группировкахъ. У многихъ еще, вѣроятно, въ памяти громадная тріумфальная арка изъ произведеній популярнѣйшаго Штриттера, гордо возвышавшаяся на выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ. Подобныя же арки, кажется, еще болѣе грандіозныя, воздвигнуты и на нынѣшней выставкѣ. Московскій производителей предѣловъ. Виноградоводочники и коньячники не пожелали отстать отъ своихъ „хлѣбныхъ“ соперниковъ. Московскій заводчикъ Шустовъ выстроилъ такія тріумфальныя врата, передъ которыми нѣсколько меркнетъ блескъ смирновскихъ самосвѣтящихся колоннъ. Въ этой группѣ выставилъ свои произведенія и Сараджевъ, кажется, первый зачинатель въ нашемъ коньячномъ дѣлѣ; его коньяки самый ходкій товаръ, который можно достать теперь въ любой виноторговлѣ; тутъ-же фигурируютъ и тѣ заводы внѣвинодѣльной полосы („Экспрессъ“, въ С.-Петербургѣ и „Имперіалъ“, въ Варшавѣ), которые передѣлываютъ въ коньяки виноградные спирты, добытые на мѣстѣ ихъ производства, на Кавказѣ. По экспозитамъ видно, что коньячные заводы теперь имѣются уже въ Одессѣ (Станки — Понтъ), Кишиневѣ (Рейдель), въ Терской области (Се-

ребряковъ). Добавимъ, что въ группу водочныхъ издѣлій вошли и наши знаменитыя наливки, ратафіи, какъ ихъ называютъ за границею, а также дрожжи, выставленные пятью экспонентами.

Винодѣловъ, т. е. производителей виноградныхъ винъ, па выставкѣ еще больше, чѣмъ водочниковъ, именно, свыше сотни; классъ шипучихъ винъ выдѣленъ особо. Отмѣтимъ прежде всего винодѣловъ, пожелавшихъ представить свое производство въ отдѣльныхъ павильонахъ. Во главѣ ихъ поставимъ, по историческому старшинству, фирму братьевъ Елисѣевыхъ. О бѣленькомъ, прелестномъ павильонѣ Елисѣевыхъ, съ небольшимъ погребомъ подъ нимъ, мы уже говорили, а объ издѣліяхъ этой фирмы нечего распространяться, ибо она очень коротко извѣстна на Руси всѣмъ и каждому. Заслуживаютъ упоминанія вина М. Н. Анненкова, выставленная въ его павильонѣ, убранномъ азіатскими тканями. Это—лучшія изъ нашихъ азіятскихъ винъ, мягкія, нѣжныя, вполнѣ удовлетворительно отвѣчающія на всѣ требованія, какія можно предъявить къ столовому вину. Они далеко еще не выказали всѣхъ своихъ качествъ—не имѣли на это времени; окончательное сужденіе о нихъ, вѣроятно, можно будетъ произнести лѣтъ черезъ 5—10, когда и производсто станетъ твердо на ноги и вина постоятъ достаточный срокъ для хорошей выдержки. Средне-азіятскія вина превосходнаго качества могутъ быть производимы въ Государевыхъ имѣніяхъ и, конечно, явятся въ непродолжительномъ времени на рынкѣ, какъ уже явились изъ другихъ имѣній удѣльнаго вѣдомства. Въ особомъ павильонѣ, который мы уже описали, удѣльное вѣдомство выставило эти замѣчательныя вина изъ имѣній Крыма (Ливадія, Массандра, Айданиль) и съ Кавказа (Абрау, кахетинское). „Удѣльныя“ вина, какъ ихъ прозвала публика, чрезвычайно быстро захватили себѣ огромный кругъ потребителей и теперь принадлежатъ къ числу самыхъ ходкихъ русскихъ виноградныхъ винъ; публика, главнымъ образомъ, потому накинулась на нихъ, что ихъ неподдѣльность не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, а тонкій ароматъ и вкусъ окончательно подкупаютъ всѣхъ въ ихъ пользу, несмотря даже на ихъ сравнительно высокую цѣну. Среди нашихъ винодѣловъ въ послѣдніе годы началось движеніе въ пользу учрежденія товариществъ, вродѣ французскихъ синдикатовъ; одинъ такой синдикатъ уже утвержденъ въ 1895 г. и дѣйствуетъ подъ наименованіемъ русскаго общества взаимнаго содѣйствія винодѣловъ и виноторговцевъ; ему предоставленъ довольно широкій кругъ дѣятельности, въ которой входитъ развитіе отечественнаго виноградарства и винодѣлія, разработка частныхъ вопросовъ, доставленіе справокъ и свѣдѣній, затѣмъ, всякаго рода изслѣдованія и ходатайства передъ правительствомъ по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ. Въ числѣ членовъ учредителей мы находимъ давно знакомыя имена крупныхъ виноторговцевъ: гг. Тотина, Ритчера, Юнкера, Губонина, Годзіева, Миняшина, Штяля, Бессова; секретаремъ общества состоитъ тоже

Павильонъ казанскаго округа путей сообщенія.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.



Павильонъ художественно-строительнаго производства Карла Винклера въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Ф. И. Финкбейнеръ.

извѣстный знатокъ и писатель по винодѣлію А. Н. Альмедингенъ. На выставкѣ это первое въ Россіи винодѣльческое общество выстроило особый изящный павильонъ, въ которомъ выставлены семью участниками общества образцы винъ, почвъ виноградниковъ, разныхъ моделей и т. д. Затѣмъ мы находимъ въ числѣ экспонентовъ еще товарищества винодѣловъ: астраханскихъ, бессарабскихъ и одесскихъ. Астраханское винодѣліе давно уже уступило свое мѣсто на рынкѣ другимъ районамъ, болѣе благопріятно расположеннымъ въ отношеніи сбыта; этимъ, впрочемъ, мы не хотимъ сказать, что астраханскія вина плохи; все дѣло просто на просто въ томъ, что астраханцамъ выгоднѣе сбывать свой превосходный виноградъ, какъ столовый фруктъ, нежели передѣлывать въ вино; изъ фирмъ, явившихся на выставку, отмѣтимъ Н. А. Зворыкина, старѣйшаго и наиболѣе извѣстнаго изъ астраханскихъ садоводовъ и винодѣловъ. По классу шипучихъ винъ явилось съ десятокъ экспонентовъ.

Продолженіе слѣдуетъ

Фабрика художественныхъ и строительныхъ слесарныхъ произведеній Карла Винклера въ С.-Петербургѣ

Фабрика художественныхъ и строительныхъ слесарныхъ произведеній Карла Винклера, павильонъ котораго на нижегородской выставкѣ изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ, была основана владѣльцемъ ея 2-го января 1876 г. въ Петербургѣ и, слѣдовательно, можетъ похвалиться уже двадцатилѣтнею непрерывною дѣятельностью. Въ теченіе этого періода времени фирма, возникшая сначала въ скромныхъ размѣрахъ, мало по малу развилась въ обширное предпріятіе, которое успѣло пріобрѣсти большую извѣстность и славится своими прочными работами, отличающимися изысканнымъ вкусомъ. Здѣсь мы даемъ краткій обзоръ этого постепеннаго развитія.

Карлъ Винклеръ родился въ Баваріи, въ Нюренбергѣ, гдѣ, какъ извѣстно, процвѣтаютъ всякія ремесла и искусства; въ родномъ городѣ онъ сначала изучалъ механику и въ 1872 г. прибылъ въ качествѣ инженеръ-механика въ Россію. Такъ какъ въ семидесятыхъ годахъ въ Германіи послѣ долгаго застоя художественныя ремесла и въ особенности художественныя производства изъ кованаго желѣза сдѣлали большіе успѣхи, то Винклеръ вздумалъ завести въ Петербургѣ небольшую слесарную мастерскую, которая вскорѣ обратилась въ строительное слесарное заведеніе, изготовлявшее преимущественно рѣшотки и т. п. изъ кованаго желѣза въ гораздо болѣе изящныхъ формахъ, чѣмъ ихъ работали раньше другія фирмы, употреблявшія на свои издѣлія совсѣмъ простое кованое желѣзо. Фирма Винклеръ начала свою дѣятельность съ пятью мастерами и должна была выдерживать трудную конкурренцію съ фабрикатами изъ литого желѣза, бывшими въ то время во всеобщемъ употребленіи и изготовлявшимися по однажды заведеннымъ, постоянно повторявшимся, образцамъ. Главной помѣхой, наряду съ несоотвѣтствіемъ цѣнъ на производства изъ литого и производства изъ кованаго желѣза, являлся еще недостатокъ въ искусныхъ мастерахъ по этой спеціальности. Винклеръ не могъ сначала, какъ это было потомъ, ссылаться на произведенныя имъ работы и, кромѣ того, не имѣлъ, какъ теперь, такого громаднаго выбора образцовъ въ рисункахъ. Однако, благодаря любезной предупредительности и дружескому содѣйствію многихъ извѣстныхъ въ Петербургѣ архитекторовъ, ему удалось пріобрѣсти заказы. Наряду съ этимъ Винклеръ бралъ на себя всевозможныя слесарныя работы, а также по устройству газа и водопроводовъ, такъ какъ заказы на рѣшотки были еще довольно рѣдки. Уже спустя два года работы фирмы Карла Винклера успѣли на столько пробить себѣ дорогу, что среднее годовое число рабочихъ доходило у него въ заведеніи до 28 человѣкъ и онъ могъ уже не брать заказовъ, не входившихъ въ сферу спеціально-художественнаго и строительно-слесарнаго производствъ.

Тутъ открылась московская выставка въ 1882 году. Изготовивъ къ ней, между прочимъ, два кованыхъ роскошныхъ канделябра въ стилѣ Людовика XVI, Винклеръ былъ несказанно осчастливленъ тѣмъ, что эти предметы въ самый же день открытія были пріобрѣтены Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ. При раздачѣ наградъ фирма была удостоена золотой медали съ такимъ отзывомъ: „Золотая медаль за возобновленіе въ Россіи выковки изъ желѣза предметовъ, служащихъ комнатными украшеніями, и за высокое ихъ, артистическое достоинство". Въ слѣдующіе годы Винклеръ посылалъ свои произведенія еще на другія выставки и до 1892 г. получилъ еще пять различныхъ медалей.

Число рабочихъ въ заведеніи возросло соотвѣтственно многочисленности поступавшихъ заказовъ, такъ что въ 1896 г. достигло максимальной цифры въ 220 человѣкъ.

Хотя фирмѣ Винклера приписываютъ наряду съ доброкачественностью производства и дороговизну послѣдняго, однако, по мнѣнію спеціалистовъ, послѣднее несправедливо; доказательствомъ сообразности цѣнъ на работы фирмы могутъ послужить чрезвычайно многочисленные и вмѣстѣ съ тѣмъ почетные заказы, которыхъ постоянно удостоивается заведеніе Винклера. Приводимъ для примѣра лишь тѣ художественныя работы изъ кованаго желѣза, которыя фабрикантъ имѣлъ высокую честь производить для собственныхъ покоевъ Высочайшихъ особъ въ Императорскомъ Зимнемъ дворцѣ. За свои неусыпные труды и стараніе Карлъ Винклеръ удостоился на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ получить въ награду государственный гербъ.

Мы должны еще замѣтить, что въ теченіе этихъ лѣтъ въ Россіи многіе послѣдовали примѣру, поданному фабрикантомъ въ области художественнаго производства изъ кованаго желѣза. Нѣкоторые изъ предпринимателей не разсчитали трудностей, связанныхъ съ этой отраслью промышленности, и были принуждены сложить оружіе.

Но другія фирмы могли на выставкѣ настоящаго года смѣло стать рядомъ съ фирмою Винклера, которая попрежнему занимаетъ первенствующее мѣсто, а именно: Бергманъ въ Ригѣ, Энгельзонъ въ Ригѣ и А. Ю. Ягнъ, черниговской губерніи, козелецкаго уѣзда.

Само собою разумѣется, что конкуррентамъ будетъ трудно соперничать съ Карломъ Винклеромъ, такъ какъ онъ пріобрѣлъ большую опытность въ своемъ дѣлѣ и, кромѣ того, самъ прекрасный рисовальщикъ.

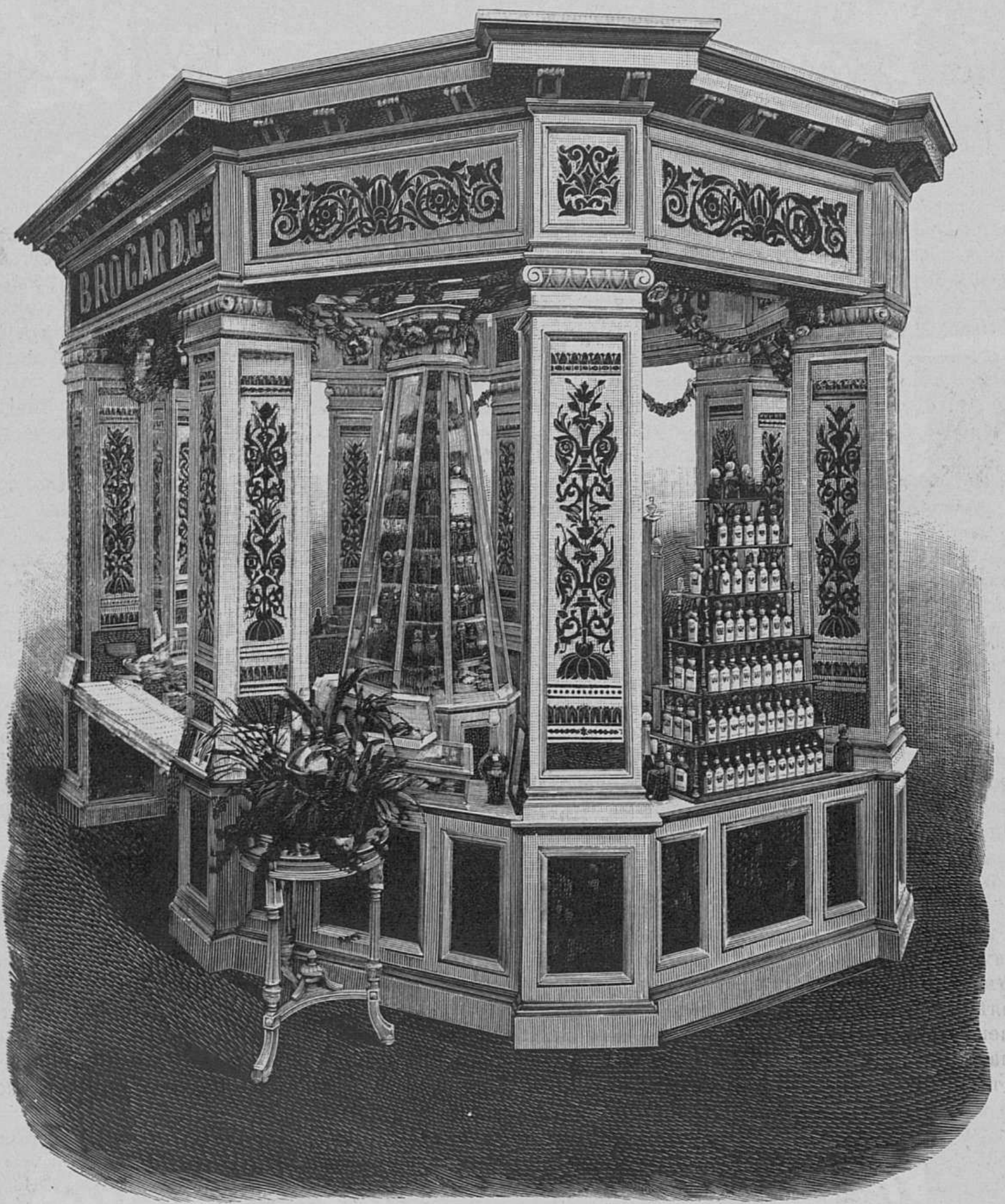
Во время ежегодныхъ поѣздокъ за границу глава фирмы совершенствуется, слѣдя за успѣхами другихъ спеціалистовъ по своей части; покупая и изучая новѣйшія произведенія искусства, изъ которыхъ много новаго и хорошаго проникаетъ въ публику, благодаря иллюстрированнымъ изданіямъ, онъ старается образовать и еще болѣе развить свой вкусъ.

Товарищество парфюмерныхъ издѣлій Брокаръ и К°

Фабрика Высочайше утвержденнаго товарищества подъ фирмою Брокаръ и К° находится въ Москвѣ, въ Арсеньевскомъ переулкѣ. Фабрика вырабатываетъ исключительно парфюмерныя и косметическія издѣлія.

Начало промышленнаго предпріятія, принадлежащаго нынѣ товариществу, было положено въ 1864 году основателемъ его Генрихомъ Афанасьевичемъ Брокаромъ. Приступивъ съ самыми ограниченными средствами къ изготовленію мыла, преимущественно туалетнаго, основатель фирмы обратилъ строгое вниманіе на качество матеріала, изъ котораго приготовляется мыло, а также на тщательную его обработку. Послѣдствія такого отношенія къ дѣлу не замедлили оказаться. На слѣдующій уже годъ — 1865, когда фирма имѣла годовой оборотъ всего лишь въ 20 тыс. рублей, ей была присуждена малая серебряная медаль на московской выставкѣ русскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Послѣдовавшее затѣмъ расширеніе производства доставило фирмѣ новый успѣхъ. На слѣдующей вы-

ставкѣ въ 1870 г., въ С.-Петербургѣ, фирма была удостоена большой серебряной медали за отличное достоинство различныхъ парфюмерныхъ издѣлій. Въ этомъ году фирма довела свою годовую производительность уже до 235 тыс. рублей. Пріобрѣтя затѣмъ въ 1872 году большой участокъ земли въ Москвѣ, гдѣ теперь высятся обширные фабричные корпуса, фирма приступила къ производству всѣхъ родовъ парфюмерныхъ и косметическихъ издѣлій, введя у себя всѣ новѣйшіе техническіе пріемы этой спеціальной промышленности. Въ послѣдніе годы фирма вырабатываетъ своихъ благовонныхъ товаровъ болѣе чѣмъ на 1.800,000 рубл. въ годъ. Въ складахъ и конторахъ ея—служащихъ до 60 человѣкъ, а на фабрикѣ рабочихъ 250 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе фирма Брокаръ и К°, какъ было приведено въ исполненіе фирмою въ широкихъ размѣрахъ. Фирма стала культивировать резеду, анисъ, базиликъ и другія душистыя растенія при чемъ ароматическія помады и эссенціи извлекались на собственномъ заводѣ. Такимъ образомъ, фирма стала въ независимое положеніе относительно иностранныхъ поставщиковъ; она получила возможность продавать свои издѣлія дешевле заграничныхъ и возвысить ихъ достоинства въ такой мѣрѣ, чтобы они не уступали иноземнымъ. Еще болѣе важный толчокъ развитію своего производства, а также упроченію вообще этой промышленности въ Россіи былъ сдѣланъ спеціальными изобрѣтеніями фирмы Брокаръ и К°. Эти изобрѣтенія: 1) цвѣточный Одеколонъ, 2) глицериновая пудра, 3) улучшенное глицериновое мыло, 4) духи Ре-



Витрина парфюмерныхъ и косметическихъ издѣлій товарищества Брокаръ и К° въ Москвѣ.

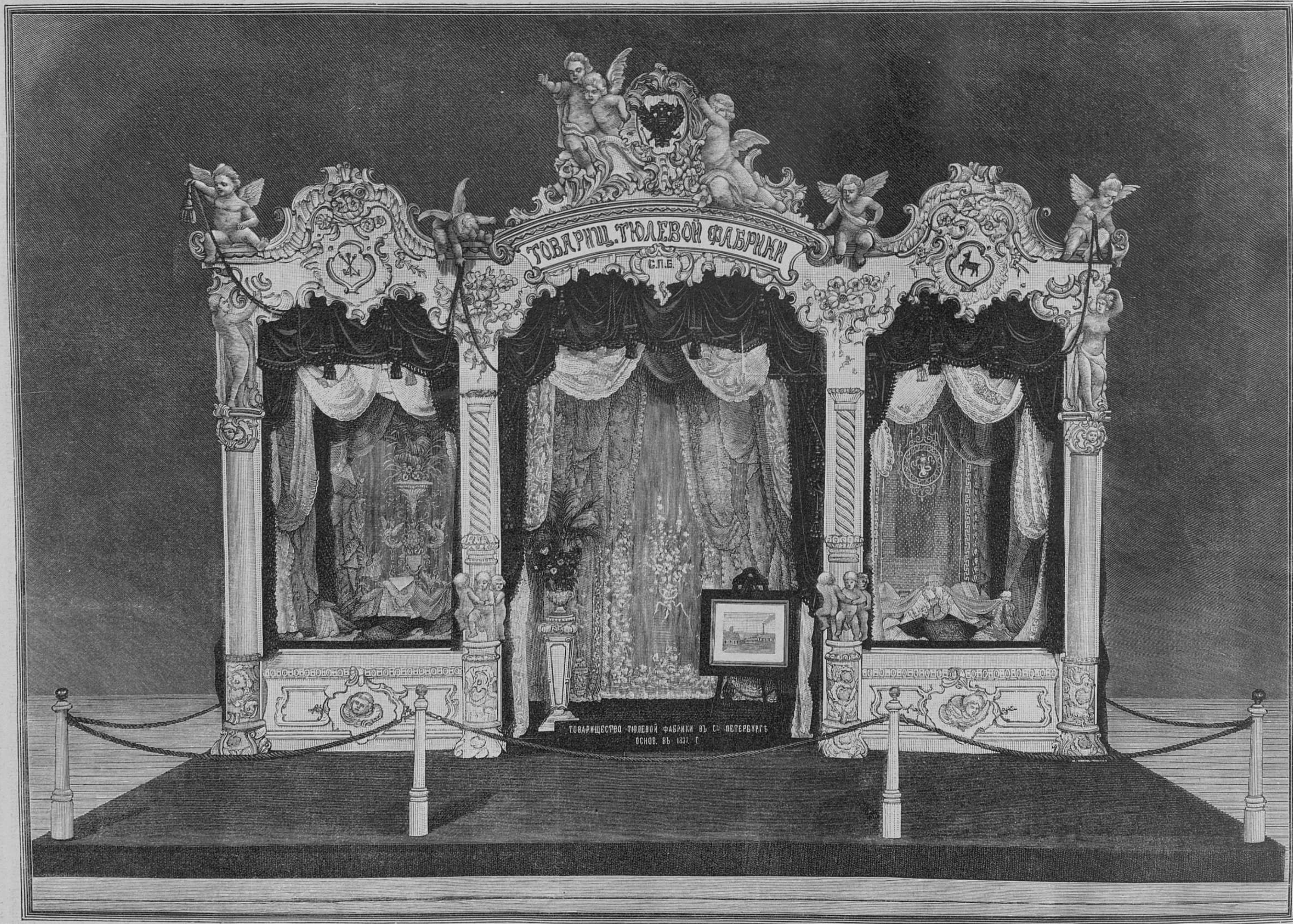
Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

и всякое молодое, начинающее предпріятіе, долгое время должна была бороться противъ неблагопріятныхъ условій, постоянно тормазившихъ ея успѣшный и послѣдовательный ростъ. Не говоря о вкоренившемся въ русскомъ обществѣ предубѣжденіи къ издѣліямъ русской промышленности, немаловажнымъ затрудненіемъ для изготовленія дешевыхъ и вполнѣ доброкачественныхъ парфюмерныхъ издѣлій, являлась необходимость пріобрѣтать весь сырой матеріалъ, потребный для производства—какъ то: эфирныя масла, эссенціи и помады—изъ за границы, вслѣдствіе отсутствія въ Россіи культуры душистыхъ растеній и заводовъ для добыванія ароматическихъ экстрактовъ.

Единственнымъ исходомъ изъ этого затрудненія могло быть разведеніе собственныхъ плантацій душистыхъ растеній и добываніе ароматическихъ экстрактовъ на собственномъ заводѣ, что и зеда, персидская сирень и проч., доставили фирмѣ широкую извѣстность. Издѣлія эти нашли себѣ постоянныхъ потребителей, не только во всей Россіи, но за границею. Вмѣстѣ съ тѣмъ они создали, прочную точку опоры въ конкурренціи съ иностранными фабрикантами, сокративъ въ значительной степени ввозъ ихъ издѣлій въ Россію.

Фирма Брокаръ и К° въ теченіе своего существованія получила, на различныхъ всемірныхъ выставкахъ 8 золотыхъ медалей, много дипломовъ и другихъ наградъ, а на послѣдней всероссійской промышленной и художественной выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ ей присуждена высшая награда государственный гербъ.

Фирма состоитъ поставщиками великой герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской Маріи Александровны и испанскаго королевскаго двора.



Витрина товарищества тюлевой фабрики въ С.-Петербургѣ.

С фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Императорское Семейство.

Съ фотографіи Левицкаго и сына. Гравировалъ Г. Тиріа въ Парижѣ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

Нашимъ читателямъ.

Съ наступленіемъ новаго, 1897, года нынѣ старѣйшее изъ всѣхъ иллюстрированныхъ изданій въ Россіи »**Всемірная Иллюстрація**« вступитъ въ **двадцать девятый годъ** своего существованія.

Представьте себѣ, читатель, крайне любознательнаго и настойчиваго мореплавателя, который задался цѣлью посѣтить какую либо обѣтованную землю. Его корабль вышелъ въ открытое море и сразу познакомился со всѣми кознями вѣчно угрюмой, коварной, вѣчно жаждущей новыхъ жертвъ стихіи. То относило его на каменный рифъ, то швырялъ его, какъ щепку, неожиданный шквалъ, то пугала его, скрытая во мракѣ ночи, мель, то, наконецъ, грозили ему другія бѣды — истощеніе экипажа, призракъ голода... Но мореплаватель, стойкій и упрямый, не унываетъ, »и скалы, и тайныя мели, и бури ему нипочемъ«. Духовнымъ взоромъ своимъ онъ уже видитъ обѣтованную землю и напрягаетъ всѣ силы своего ума, знаній и опыта, чтобы поскорѣе достигнуть берега... И вотъ, онъ у пристани... Онъ гордъ сознаніемъ своей побѣды надъ стихіями, надъ всѣми испытаніями судьбы.

»**Всемірная Иллюстрація**« находилась въ такомъ же положеніи, какъ этотъ мореплаватель, и въ теченіе **двадцативосьмилѣтняго** бытія своего испытала немало... Но журналъ всегда стоялъ твердо, даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Теперь, одержавъ побѣду надъ всѣмъ тѣмъ, что мѣшало ей быстро идти впередъ, журналъ у пристани. Да, читатель, »**Всемірная Иллюстрація**« у пристани! Она завоевала себѣ, смѣло скажемъ, блестящее положеніе и среди публики, и среди своихъ собратьевъ. Не изъ похвальбы, но по чувству справедливости »**Всемірная Иллюстрація**« можетъ сказать, что она съ первыхъ, робкихъ, шаговъ своихъ старалась держаться на высотѣ своего призванія и сдѣлалась первымъ иллюстрированнымъ изданіемъ въ Россіи, вполнѣ солиднымъ, отвѣчающимъ строгимъ требованіямъ искусства и современности. Теперь этотъ журналъ знаютъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ отечества, онъ получилъ распространеніе и за границею. До сихъ поръ въ Россіи не существовало подобнаго изданія, которое поставило бы себя столь серьезно. »**Всемірная Иллюстрація**« никогда не допускала мысли быть просто журналомъ съ картинками. Она представляетъ собою нѣчто цѣльное, связное, и каждый годъ ея даетъ полную картину жизни всего образованнаго міра, вѣрное отраженіе событій и явленій изъ области политики, литературы, искусства и общественной дѣятельности за извѣстный періодъ времени. Слѣдя за современностью, не упуская изъ виду и памятниковъ прошлаго, »**Всемірная Иллюстрація**« старалась всегда двинуть впередъ родное искусство. Она имѣетъ право сказать, что создала цѣлую плеяду иллюстраторовъ-граверовъ, изъ которыхъ многіе получили потомъ извѣстность даже заграницей; она жадно ловила каждое новое усовершенствованіе по части воспроизведенія рисунка; автотипія, фотохемиграфія, печатаніе цвѣтными красками, — все это »**Всемірная Иллюстрація**« первая съ успѣхомъ примѣняла къ дѣлу — и стоитъ бѣгло пересмотрѣть хотя нѣсколько послѣднихъ томовъ журнала, чтобы видѣть воочію тѣ огромные шаги впередъ, которые сдѣлала »**Всемірная Иллюстрація**«. Изящество, красота у нея всегда стояли на первомъ планѣ и въ отношеніи выполненія рисунка, будь это гравюра или цинкографія, и въ отношеніи дополненія къ изображенію — т. е. текста, который постоянно гармонировалъ съ иллюстраціями и являлъ собою, дѣйствительно, живое слово. Изъ года въ годъ совершенствуясь, прислушиваясь къ разумнымъ совѣтамъ и желаніямъ просвѣщенныхъ читателей, »**Всемірная Иллюстрація**« неустанно работала надъ собою. И вотъ, отсюда ея успѣхъ, признаніе всѣми ея заслугъ и большія симпатіи къ ней истинныхъ цѣнителей, знатоковъ и любителей искусства.

Постоянные читатели »**Всемірной Иллюстраціи**« сами слѣдили за ростомъ ея, видѣли усилія журнала стать на должную высоту — и не къ нимъ обращена эта рѣчь. Говорится все это для тѣхъ изъ читателей, которые еще мало знакомы съ этимъ изданіемъ. Когда они познакомятся съ нимъ ближе, они увидятъ, что »**Всемірная Иллюстрація**« старалась брать не количествомъ матеріала, а усердно заботилась о качествѣ его, всегда давала несравненно болѣе, чѣмъ обѣщала, честно выполняла всѣ свои обязательства передъ подписчиками и никогда не пускала въ ходъ широко-вѣщательныхъ рекламъ.

»**Всемірная Иллюстрація**« на дѣлѣ доказывала и доказываетъ свое искреннее стремленіе къ усовершенствованію, свое горячее желаніе пріобрѣсти полное довѣріе образованнаго русскаго общества. Что она постоянно давала несравненно болѣе, чѣмъ обѣщала, лучшимъ и самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ служитъ »**Всемірная Иллюстрація**« 1896 года. Кромѣ массы матеріала, затрогивавшаго всѣ интересы дня, кромѣ разныхъ приложеній и литературныхъ, и художественныхъ, каковы, напримѣръ, романъ Шпильгагена »Самъ себѣ судья« (17 листовъ), »Русская недѣля въ Парижѣ« (два выпуска), »Памяти императрицы Екатерины II« (цѣлый №), »Императорское Семейство« (большая гравюра на тону), »**Всемірная Иллюстрація**« дала два богатѣйшія, солидныя во всѣхъ отношеніяхъ, приложенія: »Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 1896 г.« и »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Довольно и бѣглаго взгляда на эти грандіозныя приложенія, заключающія въ себѣ множество изящныхъ, мастерскихъ рисунковъ, почти половина которыхъ исполнена цвѣтнымъ печатаніемъ, и подробнѣйшее описаніе этихъ двухъ знаменательныхъ событій въ отечествѣ, — чтобы понять, какихъ огромныхъ хлопотъ, трудовъ и матеріальныхъ затратъ стоили эти приложенія, составившія собою два полновѣсныхъ тома, около 300 стр. въ каждомъ. Въ 1896 г. литературный отдѣлъ »**Всемірной Иллюстраціи**« получилъ еще большее развитіе. Въ него введенъ цѣлый рядъ фельетоновъ: петербургская жизнь, московская жизнь, за границей, въ мірѣ знаній, литературная лѣтопись, новости западной литературы, музыкальные и театральные обзоры и проч. Наконецъ, дано экстренное цѣнное приложеніе — »Сочиненія графа Л. Н. Толстого изъ послѣдняго періода его дѣятельности«, украшенныя отличными рисунками, бо́льшая часть которыхъ напечатана разными красками.

Съ большей чѣмъ когда либо увѣренностью въ свои силы, въ свое призваніе и весьма польщенная большимъ вниманіемъ, ей оказаннымъ, и общимъ признаніемъ ея заслугъ, »**Всемірная Иллюстрація**« начинаетъ двадцать девятый годъ своего существованія. Она видитъ свѣтлые дни впереди, видитъ прямую и дорогую для себя поддержку среди русскаго общества. И это придаетъ ей еще болѣе энергіи въ ея трудномъ, кропотливомъ и сложномъ дѣлѣ, которому она отдается всей душою; довѣріе къ ней лучшей части нашего общества окрыляетъ ее, и она можетъ теперь повторить съ поэтомъ: »Иду впередъ я безъ боязни!«.

Въ будущемъ, 1897, году »**Всемірная Иллюстрація**« останется вѣрна своему высокому призванію — быть строго художественнымъ изданіемъ и живымъ, вѣрнымъ отраженіемъ жизни всего міра — и будетъ издаваться по прежней программѣ, на прежнихъ основаніяхъ, въ томъ же направленіи и при прежнемъ стремленіи къ постоянному улучшенію во всѣхъ отношеніяхъ, при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ.

»**Всемірная Иллюстрація**« обратитъ особенное вниманіе на иллюстрированныя описанія болѣе или менѣе выдающихся мѣстъ нашего отечества и постарается по возможности расширить этотъ отдѣлъ. Отъ времени до времени она будетъ давать страницы, посвященныя »Живописному Петербургу«, изъ которыхъ впослѣдствіи составится цѣлый альбомъ. Точно также она будетъ отводить больше мѣста воспроизведенію художественныхъ сокровищъ обѣихъ столицъ. Литературный отдѣлъ ея будетъ заключать въ себѣ, кромѣ пояснительнаго текста къ рисункамъ, картинамъ и портретамъ, романы, повѣсти, разсказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія наиболѣе выдающихся писателей, русскихъ и иностранныхъ, статьи по этнографіи, исторіи, археологіи, естествовѣдѣнію, сельскому хозяйству, искусствамъ и проч., рядъ фельетоновъ, посвященныхъ обозрѣніямъ общественной жизни, науки и литературы какъ въ отечествѣ, такъ и за границей. Беллетристическія произведенія, даваемыя въ прибавленіяхъ къ нумерамъ журнала, попрежнему будутъ помѣщаться большей частью съ иллюстраціями. Какъ и прежде, отдѣлу »Спорта«, богатому и разнообразному, будутъ отводиться отдѣльныя страницы въ журналѣ.

Въ литературномъ отдѣлѣ »Всемірной Иллюстраціи« принимаютъ участіе:

Н. П. Аксаковъ, М. Н. Альбовъ, А. В. Амфитеатровъ, С. А. Андреевскій, И. Д. Ахшарумовъ, К. С. Баранцевичъ, В. С. Баскинъ, П. Д. Боборыкинъ, В. П. Буренинъ, П. В. Быковъ, Н. П. Вагнеръ, И. Ф. Василевскій, З. Н. Гиппіусъ, П. П. Гнѣдичъ, графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, Д. В. Григоровичъ, И. А. Гриневская, М. А. Загуляевъ, М. М. Ивановъ, К. Р., В. П. Кигнъ (В. Дѣдловъ), А. А. Коринфскій, Д. А. Коропчевскій, П. Н. Красновъ, М. В. Крестовская, А. В. Кругловъ, П. А. Кусковъ, Н. А. Лейкинъ, В. С. Лихачовъ, М. А. Лохвицкая, А. Н. Майковъ, С. В. Максимовъ, Д. Н. Маминъ (Сибирякъ), Е. Л. Марковъ, Д. С. Мережковскій, Н. М. Минскій, В. М. Михеевъ, Д. Л. Мордовцевъ, П. О. Морозовъ, А. П. Мунтъ-Валуева, Я. П. Полонскій, И. Н. Потапенко, А. А. Потѣхинъ, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, В. Я. Свѣтловъ, К. К. Случевскій, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. В. Снѣссаревъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, К. М. Фофановъ, А. Н. Чермный, Ант. П. Чеховъ, В. В. Чуйко, О. Н. Чюмина-Михайлова, І. І. Ясинскій и мн. друг.

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ:

И. К. Айвазовскій, А. К. Беггровъ, Е. М. Бемъ, Л. Н. Бенуа, П. Ѳ. Борель, К. О. Брожъ, В. П. Верещагинъ, Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, Н. Д. Дмитріевъ-Оренбургскій, М. И. Зощенко, А. А. Карелинъ, баронъ М. П. Клодтъ, Л. Ѳ. Лагоріо, К. В. Лемохъ, В. Е. Маковскій, В. М. Максимовъ, А. И. Мещерскій, М. Михайловъ, В. И. Навозовъ, М. В. Нестеровъ, В. Д. Орловскій, И. А. Пелевинъ, Х. П. Платоновъ, И. Е. Рѣпинъ, А. П. Рябушкинъ, К. А. Савицкій, Е. П. Самокишъ-Судковская, Н. С. Самокишъ, Г. И. Семирадскій, П. А. Свѣдомскій, А. Н. Сергѣевъ, Э. К. Соколовскій, И. И. Творожниковъ, Н. К. Пимоненко, А. А. Чикинъ, А. Н. Шильдеръ, И. И. Шишкинъ и мног. друг.

Превзошедшій всякія ожиданія, успѣхъ экстренныхъ приложеній ко »**Всемірной Иллюстраціи**« прошлыхъ лѣтъ — »Сочиненій Кольцова«, »Книги пѣсенъ Гейне« и »Пѣсенъ Беранже« — побуждаетъ ее предложить подписчикамъ на будущій, 1897, г. два подарка, какъ бы въ pendant къ этимъ прежнимъ художественно-литературнымъ изданіямъ. Чтобы угодить разомъ любителямъ и серьезнаго, и веселаго чтенія, »**Всемірная Иллюстрація**« дастъ двѣ отдѣльныя книги двухъ корифеевъ западной литературы:

„НАТАНЪ-МУДРЕЦЪ“,

драматическую поэму Готгольда-Эфраима Лессинга въ **новомъ** переводѣ В. С. Лихачова, извѣстнаго переводчика произведеній Мольера и Корнеля, переводы котораго были неоднократно премированы,

и

„ДЕКАМЕРОНЪ“ БОККАЧІО,

избранныя новеллы въ переводѣ русскихъ писателей.

Обѣ книги съ великолѣпными иллюстраціями знаменитыхъ европейскихъ художниковъ.

Лучшее изъ поэтическихъ произведеній Лессинга — »Натанъ-Мудрецъ« — представляетъ собою для каждаго, сколько нибудь образованнаго, человѣка неизсякаемый источникъ эстетическаго наслажденія, источникъ мудрости, изъ котораго могутъ черпать и люди преклоннаго возраста, и юноши, начинающіе жить осмысленной жизнью. Весь міръ призналъ, что выше »Натана-Мудреца«, по его колоссальному значенію въ нѣмецкой литературѣ, стоитъ только »Фаустъ« Гёте.

Избранныя новеллы изъ »Декамерона« Боккачіо, этого величайшаго итальянскаго прозаика-сатирика, блещутъ свѣжимъ, совершенно своеобразнымъ, юморомъ, брызжутъ веселостью, способной расшевелить самаго серьезнаго человѣка. Всѣ человѣческія разновидности, всѣ классы общества затронуты въ »Декамеронѣ« съ неподражаемымъ талантомъ. Въ »Декамеронѣ« Боккачіо выказалъ весь свой геній несравненнаго разсказчика и положилъ этой книгой начало итальянской беллетристикѣ въ современномъ значеніи этого слова. Новеллы, которыя будутъ заключаться въ предлагаемой книгѣ, сдѣланы съ самымъ строгимъ выборомъ. Обѣ книги составятъ два тома въ 4 долю листа со множествомъ роскошныхъ иллюстрацій и виньетокъ и съ портретами Лессинга и Боккачіо. Нечего и говорить, что и »Натанъ-Мудрецъ«, и »Декамеронъ« будутъ изданы необыкновенно тщательно, со всею роскошью типографскаго искусства, съ тою роскошью, которую хорошо знаютъ и которую привыкли видѣть всѣ подписчики »**Всемірной Иллюстраціи**«.

При этомъ, 1451, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія:**

1) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 19.

2) »Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«. Часть II. Листъ 19.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Московская жизнь; фельетонъ Московскаго зрителя.
Въ мірѣ знаній; фельетонъ М. А. Орлова.
Изъ еврейскихъ мелодій Байрона; стихотвореніе З. Д. Бухаровой.
Цвѣтокъ вероники; новелла Пауля Гейзе (окончаніе).
Столѣтіе города Гатчины; статья Н. Б.
В. И. Якобій.
Н. А. Лаверецкій.
И. П. Ропетъ.
Принцъ Альбрехтъ Шаумбургъ-Липпе и герцогиня Эльза Виртембергская.
М. И. Долина; статья В. С. Б
Герцогъ Вильгельмъ Виртембергскій, †.
Наши картины и рисунки:
а) Царица цыганъ; картина Н. Зихеля.
б) Статуя „Правосудіе“ въ зданіи суда въ Буда-Пештѣ.
в) Памятникъ Ватто въ Парижѣ.
г) Памятникъ братьямъ Гриммамъ въ Ганау.
д) Сельскій праздникъ въ Испаніи; къ картинѣ П. Салинаса.
е) Извозчичьи велосипеды въ Берлинѣ.
ж) Способъ черченія овала.
Театръ и музыка. Неизвѣстныя въ Россіи произведенія А. Г. Рубинштейна; статья В. С. Баскина.
Новости печати.
Новости наукъ.
Для домашняго обихода.
Некрологъ.
Шахматы и шашки.
Рѣшеніе ребуса.
Спортъ. Рысистые бѣга; отчетъ М. И. Пыляева.
Объявленія.
Особыя приложенія:
1) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листъ 19.
2) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 19.

РИСУНКИ

Иностранные художники. Царица цыганскаго племени. Картина Н. Зихеля.
Страны и народы. Сельскій праздникъ въ Испаніи. Картина П. Салинаса.
Иностранные художники. Правосудіе. Скульптура Алайоса Штробля.
В. И. Якобій, профессоръ исторической живописи.
И. П. Ропетъ, художникъ, архитекторъ.
Н. А. Лаверецкій, скульпторъ, профессоръ.
Столѣтіе города Гатчины: 1) Памятникъ императору Павлу I передъ дворцомъ. 2) Общій видъ Гатчины. 3) Императорскій дворецъ. Главный фасадъ. 4) Императорскій садъ. Охотничій павильонъ. 5) Видъ на дворецъ со стороны сада. 6) Императорскій садъ. Видъ на павильонъ Венеры. 7) Пристань у дворцоваго сада. 8) Суконная фабрика императора Павла I въ бытность наслѣдникомъ цесаревичемъ. 9) Пріоратъ. 10) Городской соборъ. 11) Дворцовый садъ.
Принцесса Эльза Виртембергская.
Принцъ Альбрехтъ Шаумбургъ-Липпе.
Вильгельмъ, герцогъ Виртембергскій, †.
М. И. Долина, артистка Императорской русской оперной труппы и ея главныя роли: 1) Кончаковна („Князь Игорь“). 2) Геній добра („Демонъ“). 3) Ваня („Жизнь за Царя“). 4) Княгиня („Русалка“). 5) М. И. Долина. 6) Ратмиръ („Русланъ и Людмила“). 7) Лель („Снѣгурочка“). 8) Ольга („Евгеній Онѣгинъ“). 9) Груня („Вражья сила“).
Германія. Ганау. Памятникъ братьямъ Гриммамъ.
Парижъ. Памятникъ художнику Ватто.
Новости политехники. Велосипедъ-дрожки въ Берлинѣ.
Лондонъ. Шахматный турниръ въ хрустальномъ дворцѣ.
Новости моды. Домашній туалетъ.
Индусы-пигмейчики въ берлинскомъ паноптикумѣ.
Способъ черченія овала.
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (4 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ города Москвы. 2) Е. П. Ковалевскій, завѣдывающій отдѣломъ народнаго образованія. 3) Павильонъ средне-азіатскаго отдѣла. Внутренній видъ. 4) Павильонъ сельско-хозяйственно-машиннаго отдѣла. 5) Фабрика акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ И. К. Познанскаго въ городѣ Лодзи. 6) Витрина сѣвернаго стекольнаго общества, бывш. Эрленбахъ и Комп. 7) Витрина парфюмеріи и косметики Л. Я. Столкинда, въ Москвѣ. 8) Витрина Высочайше утвержденнаго акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ К. Шейблера, въ Лодзи.

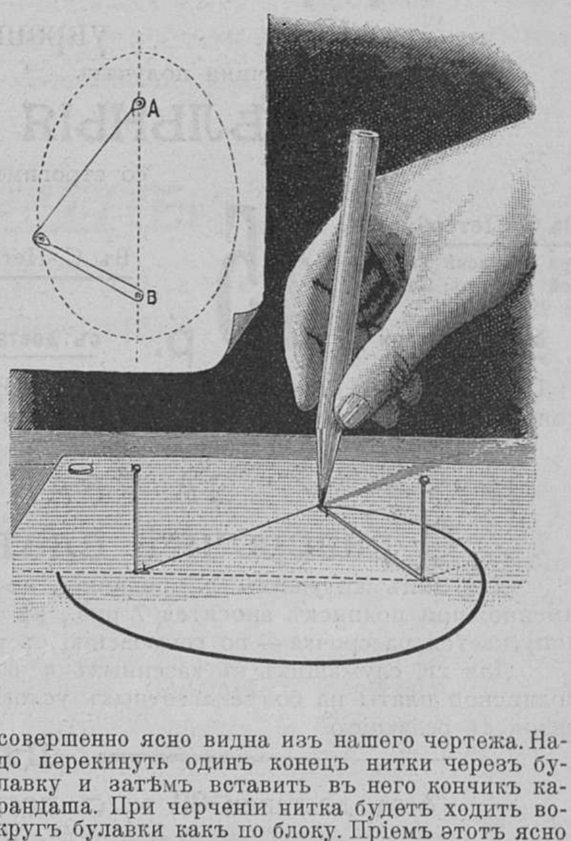
Индусы-пигмейчики въ берлинскомъ паноптикумѣ

Сказаніями о пигмеяхъ наполнены классики. Еще Гомеръ писалъ о какомъ-то племени крошечныхъ людей, обитавшихъ гдѣ-то въ Индіи, на рѣкѣ Океанѣ и ведшихъ войны съ какими-то птицами, также составлявшими особую націю. Другіе писатели извѣщали объ африканскихъ

пигмейскихъ племенахъ. Такія племена, конечно, не столь крошечныя, какъ описывали классики, но все же, дѣйствительно, малорослыя, найдены въ Африкѣ; значитъ классики, надо думать, въ самомъ дѣлѣ видали представителей этихъ племенъ или, по крайней мѣрѣ, слыхали о нихъ отъ очевидцевъ. Въ Индіи очень низкорослыхъ племенъ не найдено, но недавно тамъ нашли двухъ человѣчковъ, простыхъ выродковъ, какіе встрѣчаются повсюду и во всѣхъ племенахъ; эти два образчика невольно вызываютъ въ памяти басни стараго Гомера объ индѣйскихъ карликахъ, воевавшихъ съ птицами. Теперь оба эти маленькія чудища выставлены въ Берлинѣ, въ паноптикумѣ Кастана. Малютки эти — братъ и сестра родомъ изъ англійской Бирмы съ рѣки Иравадди, изъ мѣстности извѣстной подъ названіемъ Голконды, страны сказочной у индусовъ, страны драгоцѣнныхъ камней. Внѣшній видъ этихъ крошечныхъ, вѣчно привѣтливо улыбающихся, существъ до такой степени необычны, они кажутся такими эфирными, что къ нимъ боязно прикоснуться. По пропорціональности тѣла, по физіономіи, по одеждѣ, это настоящіе люди, но построенные въ масштабѣ бутылки, которая, кстати, представлена на нашемъ рисункѣ рядомъ съ ними, въ натуральную величину. Старшая изъ малютокъ дѣвочка — уже невѣста, ей 16 лѣтъ. Ея ростъ 65 сантиметровъ, т. е. $14^5/_8$ вершка, на $4^1/_2$ вершка выше четвертной бутыли, въ которой продаютъ теперь у насъ виноградныя вина. Ее зовутъ Фатма. Мальчикъ Смаунъ еще меньше, хотя, правда, онъ моложе, ему только 14 лѣтъ. Въ немъ пока еще всего только 60 сантиметровъ, $13^1/_2$ вершковъ. Сестра вѣситъ 4 килограмма, братъ $3^3/_4$ (9 фунтовъ 67 золотниковъ и 9 фунтовъ 7 золотниковъ). Крошками заинтересовался знаменитый профессоръ Вирховъ, видѣвшій ихъ въ засѣданіи берлинскаго антропологическаго общества и предполагающій написать о нихъ цѣлую диссертацію. Карликовъ сопровождаютъ отецъ, мать и старшій братъ, всѣ трое вполнѣ нормальные люди, обычнаго роста индо-китайской расы, къ которой они принадлежатъ.

Способъ черченія овала

Не слѣдуетъ смѣшивать овала съ элипсомъ. Овалъ, отъ ovo, яйцо, представляетъ обводъ яйца, т. е. замкнутую фигуру, правильной формы, у которой одинъ конецъ, какъ и у яйца — тупой, другой нѣсколько пріостренный. Элипсъ же вполнѣ симметриченъ, оба его конца имѣютъ одинаковую выпуклость. Пріемъ для черченія обѣихъ этихъ фигуръ одинъ и тотъ же, въ общихъ чертахъ. На бумагу накалываются двѣ булавки, а на булавки накидывается нитка съ петельками на концѣ; этими петельками она и держится за булавки. Натянувши нитку, въ нее упираютъ кончикъ карандаша и ведутъ имъ, все время натягивая имъ нитку. Карандашъ очертитъ вполнѣ правильную фигуру элипса. Чѣмъ короче нитка тѣмъ длиннѣе выйдетъ элипсъ, а чѣмъ она длиннѣе, тѣмъ фигура выйдетъ полнѣе, круглѣе; если совсѣмъ сблизить булавки и сильно распустить нитку, то выйдетъ почти что кругъ вмѣсто элипса, что и понятно для каждаго, кто хоть минутку вдумается въ этотъ чертежный пріемъ. При расчерчиваніи овала дѣлается одно только отступленіе отъ описаннаго пріема, сущность котораго



совершенно ясно видна изъ нашего чертежа. Надо перекинуть одинъ конецъ нитки черезъ булавку и затѣмъ вставить въ него кончикъ карандаша. При черченіи нитка будетъ ходить вокругъ булавки какъ по блоку. Пріемъ этотъ ясно видѣнъ на верхнемъ чертежѣ. При такомъ расположеніи нить, разумѣется, будетъ укорачиваться у одного конца фигуры, и здѣсь конецъ фигуры выйдетъ пріостренный, а на другомъ концѣ она удлиннится и потому этотъ конецъ выйдетъ полнѣе. Такимъ образомъ, выйдетъ фигура подобная вычерченной на верхнемъ нашемъ чертежѣ, направо. Этотъ способъ вычерчиванія овала, фигуры, довольно часто встрѣчающейся, самый простой, удобный и, слѣдовательно, весьма практичный.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1451. Годъ XXVIII. 16-го ноября 1896 г. Томъ LVI. № 21.

Иностранные художники. — Царица цыганскаго племени. Картина Н. Зихеля.

Съ фотографіи. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Политика

11 (23)-го ноября 1896 г.

Вся минувшая недѣля прошла у насъ, если такъ можно выразиться, въ юбилейныхъ празднествахъ нѣкоторыхъ частей русской арміи. Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ и девять гвардейскихъ батарей справили столѣтіе своего существованія при обстановкѣ, ясно показывающей, какъ высоко и вѣрно цѣнитъ Верховная Власть заслуги вооруженныхъ силъ, выдѣляемыхъ изъ своей среды русскимъ народомъ на охрану неприкосновенности и международнаго вліянія ихъ отечества.

Появились также и первые признаки зимняго оживленія законодательной дѣятельности. Ежедневная печать безпрестанно сообщаетъ извѣстія о важныхъ законопроектахъ, подлежащихъ въ близкомъ будущемъ обсужденію государственнаго совѣта. Приближается время рѣшенія вопроса о, такъ называемой, „монетной реформѣ“, имѣющей цѣлью возстановить въ Россіи металлическое обращеніе.

На западѣ Европы совершилось за послѣдніе семь дней нѣсколько событій, очень близко интересующихъ русское общественное мнѣніе. Самымъ выдающимся изъ нихъ слѣдуетъ признать замѣчательную рѣчь, произнесенную въ берлинскомъ рейхстагѣ германскимъ статсъ - секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ, барономъ фонъ-Маршалемъ. Этому правительственному оратору пришлось отвѣчать на обращенный къ правительству вопросъ о нынѣшнемъ положеніи взаимныхъ отношеній между Германіею и Россіею. Поводомъ къ такому вопросу явились извѣстныя уже читателямъ статьи газеты князя Бисмарка „Hamburger Nachrichten“, утверждавшія, что до 1890 года, т. е. до отставки, удаленнаго въ этомъ году отъ власти, канцлера, между Германіею и Россіею существовало нѣчто въ родѣ сепаратнаго соглашенія, шедшаго прямо въ разрѣзъ со взаимными обязательствами, связывающими одну по отношенію къ другой державы тройственнаго союза. Избѣгая категорическихъ объясненій по этому, крайне щекотливому для берлинскаго правительства, вопросу, баронъ фонъ-Маршаль, безъ всякихъ оговорокъ, что Германія, дѣйствовавшая въ прошломъ году въ полномъ согласіи съ Россіею и Франціею на дальнемъ Востокѣ, имѣетъ въ виду и впредь держаться „за моремъ“ той же самой политики. Всѣ, одаренные нѣкоторою чуткостью, политическіе кружки сразу сознали огромную важность новаго заявленія, сдѣланнаго почти немедленно послѣ гильдгалльской застольной рѣчи британскаго перваго министра, утверждавшаго, что на христіанскомъ Востокѣ Европы державы тройственнаго союза вполнѣ солидарны съ Англіею во взглядахъ на событія, происходящія въ Турціи. Весьма знаменательно, что проживающіе въ Берлинѣ корреспонденты англійскихъ газетъ прошли полнымъ молчаніемъ только что приведенное заявленіе барона фонъ-Маршаля. Въ Лондонѣ объ этомъ заявленіи узнали только двумя днями позже изъ берлинскихъ газетъ, напечатавшихъ полный текстъ рѣчи германскаго статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, и въ политическихъ кружкахъ британской столицы тотчасъ же обнаружилось весьма удрученное настроеніе, уничтожившее весь, пріятный для національнаго самолюбія англичанъ, эффектъ застольной рѣчи маркиза Салисбюри.

Во Франціи министерство Мелина, добившееся, какъ мы уже говорили въ нашей предыдущей хроникѣ, начала бюджетныхъ преній въ палатѣ депутатовъ, одержало новую, блестящую побѣду надъ оппозиціею лѣвой стороны, попробовавшей усложнить обсужденіе бюджета министерства иностранныхъ дѣлъ запросомъ о фактической сущности франко-русскаго соглашенія. На запросъ этотъ, сдѣланный соціалистомъ Мильераномъ, министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣтилъ, что все, могущее быть доведеннымъ до свѣдѣнія публики, высказано съ достаточною опредѣленностью въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ Шербургѣ, Парижѣ и Шалонѣ русскимъ Государемъ и президентомъ французской республики по предварительному, до мелочей точному, соглашенію между правительствами двухъ дружественныхъ державъ. Съ того времени, когда эти рѣчи стали извѣстны Европѣ, никто болѣе не сомнѣвается въ истинномъ смыслѣ соглашенія, существующаго между Франціею и Россіею. Этого совершенно достаточно, и правительство республики далѣе въ своей откровенности не пойдетъ. Громъ рукоплесканій встрѣтилъ отвѣтъ г. Ганото, и благопріятное правительству впечатлѣніе усилилось еще болѣе, когда вслѣдъ за тѣмъ, отвѣчая на другой запросъ, министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что Франція пользуется полною поддержкою „дружественной державы“ въ египетскомъ вопросѣ. Оппозиціи, такимъ образомъ не удалось еще разъ потрясти положеніе министерства на почвѣ франко-русскихъ отношеній и можно надѣяться, что къ этому вопросу она болѣе не вернется, хотя бы изъ боязни навлечь на себя до извѣстной степени заслуженные упреки въ недостаткѣ патріотизма.

Миръ, заключенный между итальянскимъ правительствомъ и Абиссиніею, встрѣченъ съ нескрываемымъ удовольствіемъ огромнымъ большинствомъ итальянской націи. Протестуютъ одни только друзья и единомышленники злого генія страны, г. Криспи, понимающіе, что политическое будущее главы ихъ партіи погублено безвозвратно. Всѣ остальные итальянцы радуются окончанію безплодной борьбы, столь дорого обошедшейся ихъ отечеству. Чувствуя свое національное самолюбіе удовлетвореннымъ умѣренностью мирныхъ условій, на которыя столь великодушно, истинно по рыцарски, согласился негусъ Менеликъ, они уже болѣе не возмущаются при мысли о возможности добровольнаго, никакими требованіями извнѣ не вынужденнаго, отреченія отъ Эритреи и связанныхъ съ обладаніемъ этою африканскою колоніею честолюбивыхъ замысловъ. Любопытно, что англійское правительство не совсѣмъ-то довольно этимъ оборотомъ дѣла и пробуетъ дать почувствовать Италіи, что ея сближеніе съ негусомъ Менеликомъ оказалось бы идущимъ въ разрѣзъ съ англійскими интересами въ средней Африкѣ.

Извѣстія, полученныя за послѣднее время изъ Константинополя, даютъ нѣкоторый поводъ надѣяться, что султанъ и Порта поняли, наконецъ, необходимость подчиниться умѣреннымъ и справедливымъ требованіямъ великихъ державъ. Избраніе новаго армянскаго патріарха уже состоялось въ смыслѣ, согласномъ съ желаніями турецкихъ армянъ. Телеграфъ почти ежедневно сообщаетъ о назначеніяхъ христіанъ на должности вице - губернаторовъ (каймакановъ) мало - азіатскихъ вилайетовъ. О новыхъ взрывахъ мусульманскаго фанатизма ничего не слышно. Существуютъ поводы надѣяться, что дѣло пойдетъ еще лучше, когда Портѣ станетъ извѣстно въ самомъ близкомъ будущемъ, на что именно разсчитываетъ и чего ожидаетъ отъ нея Россія, право которой играть первую роль въ великомъ дѣлѣ умиротворенія христіанскаго Востока признается нынѣ всѣми великими державами, не исключая и Англіи, хотя, конечно, послѣдняя только подчиняется въ этомъ случаѣ крайне для нее прискорбной, но въ то же время неотвратимой необходимости, созданной, главнымъ образомъ, дипломатическими промахами ея же собственнаго правительства.

МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ

Очерки и наброски

Проектъ введенія налога въ пользу города на ввозимые и вывозимые товары. Вотъ что производитъ большую сенсацію въ нашемъ обществѣ въ настоящую минуту. Весьма возможно, что скоро въ Москву нельзя будетъ ничего привезти на продажу, не заплативъ пошлины.

Особенно волнуются по этому поводу дамы. Еслибы проектъ былъ представленъ на обсужденіе московскихъ хозяекъ, то, конечно, онъ неизбѣжно провалился бы. И нельзя имъ не сочувствовать: нужно знать нашихъ торговцевъ, всегда готовыхъ привязаться къ чему угодно, лишь бы имѣть предлогъ содрать въ три-дорога.

Если у насъ бывали прямо анекдотическіе случаи, что въ скверненькой лавчонкѣ, запрашивая цѣлый рубль за аршинъ матеріи орѣховозуевскаго производства, которой за цѣлый кусокъ цѣна-то грошъ, или, еще лучше, назначая двойную цѣну за десятокъ яицъ, на предложеніе настоящей цѣны вамъ отвѣчаютъ со снисходительной улыбкой: „Помилуйте-съ, что вы! да развѣ возможно? вѣдь курсъ-то нынче какой-съ!.. то можно себѣ представить — какое обширное поле откроется торговцамъ для „удовлетворенія“ своихъ аппетитовъ съ установленіемъ новаго налога. Тутъ ужъ, заплативши какой нибудь гривенникъ налогу, они вамъ прямо завопятъ:

— Позвольте-съ, мадамъ! Вы дама умная примѣрно, — такъ извольте сами разсудить-съ. Мы одной пошлины за творогъ сами два цѣлковыхъ заплатили, а вы даете такую цѣну!

Да, жаль смотрѣть на бѣдныхъ дамъ — что они теперь испытываютъ!

Но въ волненіи не одни только дамы. Безпокоятся очень и наши бонвиваны, и различныхъ видовъ petits crevés.

— Помилуйте, говорилъ недавно одинъ изъ послѣднихъ, — лучшія наши развлеченія именно за городомъ. Яръ, Стрѣльна... вѣдь лучшаго ничего не выдумаешь. Положимъ, что теперь это будутъ самые дешевые рестораны, но подумайте только, что изъ этого выйдетъ. Я ѣду, напримѣръ, въ Стрѣльну и, конечно, не одинъ — qui donc ira seul? Понятно, цѣлая компанія, съ нами; тутъ и дамы, быть можетъ, совсѣмъ не желающія, чтобы объ этомъ кто нибудь зналъ. И что же? Подъѣзжаемъ къ заставѣ: „стой! Потрудитесь выйти изъ экипажа и попросите вашихъ дамъ встать“. „Но это дерзость, какое вы имѣете право?“ „Очень жаль, но мы обязаны обыскать и васъ, и вашихъ дамъ — не везете ли вы какихъ продуктовъ, безпошлинный вывозъ которыхъ воспрещенъ“. То же самое и на обратномъ пути: „потрудитесь очистить экипажъ — нѣтъ ли въ немъ молока, масла и пр., нѣтъ ли какого нибудь objet de luxe для дамскаго обихода? Вѣдь это безобразіе!.. это ни на что не похоже!..

Волнуются также и старомодные купцы, привыкшіе издавна въ теплое время отправляться съ кульками за городъ и тамъ на травкѣ въ пріятной компаніи пробавляться коньячкомъ и наливочками: теперь придется частицу этого отдавать на заставѣ, а возвращаясь утромъ, въ видѣ мертвыхъ тѣлъ, быть тщательно обысканными при въѣздѣ въ городъ.

Да, перспектива, какъ видите, для всѣхъ не изъ особенно пріятныхъ. Серьезно говоря, никому нѣтъ основанія сочувствовать этому проекту, и обычная медлительность нашего городского самоуправленія, вслѣдствіе которой о большинствѣ проектовъ говорятъ цѣлые годы и часто, ни до чего не договорившись, сдаютъ прямо въ архивъ, служатъ въ данномъ случаѣ утѣшеніемъ, давая шансъ предполагать, что авось и этому проекту не суждено выйти изъ области „pia desideria“.

Въ самомъ дѣлѣ, чего можно ожидать отъ такого налога? Указываютъ у насъ на заграницу, гдѣ такая городская пошлина въ ходу. Да, въ Парижѣ, напримѣръ, она давно существуетъ подъ названіемъ octroi. Но зато какое же тамъ благоустройство, какія мостовыя, освѣщеніе, телефоны, сообщеніе, какая чистота. Тамъ это octroi сторицею возвращается въ смыслѣ предоставляемаго комфорта и всяческихъ удобствъ жизни. У насъ же тѣ „удобства“, которыя осуществлены на имѣвшіяся для нихъ въ свое время средства, не обѣщаютъ много хорошаго и при новыхъ средствахъ, полученныхъ отъ пошлины. Какъ говорится въ одномъ пророческомъ стихотвореніи Добролюбова: „Не пойдетъ нашъ поѣздъ, какъ пойдетъ нѣмецкій“. У насъ все какъ-то выходитъ на свой, московскій, образецъ. Взгляните на наши мостовыя. Заплатившій octroi продавецъ, пока довезетъ по нимъ на рынокъ молоко, оно непремѣнно собьется въ масло, а

изъ яицъ, провезенныхъ по двумъ такимъ мостовымъ, конечно, никогда не выведется цыплятъ и хорошо еще, если изъ нихъ не получится вообще каша.

А какія у насъ чудныя конки, какое освѣщеніе! Даже устроенное недавно электрическое освѣщеніе умудрились сдѣлать на столько тусклымъ, что оно уступаетъ газовому. А нашъ великолѣпный водопроводъ, въ которомъ единственный маленькій недостатокъ, что нѣтъ въ немъ воды. Наконецъ, возьмите наши телефоны. Въ то время, какъ за границей почти всѣ крупные центры соединены между собою телефонною сѣтью, а въ городахъ въ каждомъ домѣ почти есть свой прекрасный аппаратъ, — у насъ телефоны по страшной своей дороговизнѣ доступны лишь самому ограниченному кругу жителей. Да и что это за телефоны: невозможные, старой конструкціи, аппараты, постоянныя неурядицы и ошибки, невозможность дозвониться иной разъ, словомъ полный хаосъ. Говорятъ, что городъ тутъ не причемъ, что нельзя ничего и сдѣлать съ обществомъ, монополизировавшимъ въ своихъ рукахъ предпріятіе въ силу контракта съ городомъ на долгіе годы. Но вѣдь кто нибудь же заключалъ эти контракты; что же онъ думалъ тогда? Почему за границей эти контракты не мѣшаютъ послѣдовательно вводить въ общеполезныя предпріятія всѣ новѣйшія изобрѣтенія и усовершенствованные пріемы?

Кстати о телефонахъ и нашихъ, такъ называемыхъ, „телефонныхъ барышняхъ". Кому не извѣстны нападки и насмѣшки, которыми ихъ постоянно осыпаютъ и въ газетахъ, и въ обществѣ. Но, признаюсь, мнѣ всегда бываетъ скорѣе жаль этихъ бѣдныхъ дѣвицъ, несмотря на то, что самому не разъ приходится быть жертвой ихъ неисправности. Легко обвинять, но вникните въ положеніе этихъ несчастныхъ, познакомьтесь съ условіями ихъ службы, и, право, вы пожалѣете ихъ и будете относиться снисходительнѣе. Дѣвица поступаетъ и служитъ мѣсяцевъ шесть совсѣмъ безъ жалованья, какъ будто для изученія службы (благо есть приличный предлогъ пользоваться безплатнымъ трудомъ), затѣмъ начинается каторжный, разстраивающій нервы, трудъ за 15, 20, самое большее 25 рублей въ мѣсяцъ и этакъ цѣлые дни, ночи и безъ всякаго просвѣта впереди, безъ малѣйшей надежды улучшить когда нибудь свое положеніе. По неволѣ, знаете ли, заболѣешь переутомленіемъ нервовъ и будешь засыпать у аппарата и путать абонентовъ.

Нѣтъ, я всегда стараюсь быть справедливѣе и снисходительнѣе къ часто, дѣйствительно, курьезнымъ промахамъ нашихъ телефонистокъ. А иные изъ этихъ промаховъ, независимо отъ ихъ воли, выходятъ даже преостроумными и способными привести въ восхищеніе. Одна, напримѣръ, ярая мазинистка горько жаловалась мнѣ въ нынѣшнемъ году:

„Удивительная вещь эти наши телефоны! Представьте себѣ, звоню сегодня на станцію и прошу соединить съ Мазини. Во первыхъ, проходитъ вѣчность, пока получаю отвѣтъ: „готово". Звоню вторично и спрашиваю дома ли Мазини. Говорятъ дома и онъ самъ у телефона, но отвѣчаетъ мнѣ какую-то чепуху и этакъ тянется довольно долго. Наконецъ, слышу: „приходите въ 5 часовъ, отъ 5 до 6 принимаю ежедневно".

Но мнѣ нуженъ г. Мазини, я жажду говорить съ г. Мазини.

„Да, да, да... понимаю, понимаю..." слышу отрывистый старческій голосъ, „это случается. Но, говорю вамъ, отъ 5 до 6 вечера. Приходите только съ кѣмъ нибудь изъ родственниковъ".

Что за ерунда, думаю. Даю отрывистый звонокъ, спрашиваю на станціи — съ кѣмъ меня соединили, и что же вы думаете? оказывается — съ извѣстнымъ психіатромъ!"

Бываетъ въ такомъ родѣ много казусовъ. Кассиръ, напримѣръ, проситъ соединить съ извѣстнымъ адвокатомъ, его соединяютъ съ тюрьмой. А однажды я самъ былъ свидѣтелемъ такого факта: прихожу къ одному знакомому, страшному трусу, постоянно дрожащему за свою жизнь. Онъ немножко боленъ, страшно испуганъ и говоритъ по телефону съ врачемъ, приглашая навѣстить его. Долго что-то не можетъ онъ сговориться, наконецъ, слышу, кричитъ раздраженнымъ голосомъ: „Да съ кѣмъ я говорю, чортъ возьми?!"

Слѣдуетъ отвѣтъ, и мой знакомый блѣднѣетъ какъ полотно, трубка летитъ изъ его рукъ, и, опускаясь, какъ снопъ, въ ближайшее кресло, — не угодно ли, говоритъ онъ весь трясясь отъ злости, — бюро похоронныхъ процессій!

И все-таки, при всѣхъ этихъ ужасахъ, я скажу, что виноваты не столько наши телефонистки, сколько богатое, эксплоатирующее ихъ, общество.

* * *

Въ театрѣ „Эрмитажъ" начались давно ожидавшіяся гастроли Густаво Сальвини. Небольшая до сихъ поръ извѣстность у насъ молодого артиста и ходячее мнѣніе о томъ, что великія дарованія никогда будто не передаются по наслѣдству, заставляли у насъ публику отнестись заранѣе нѣсколько скептически къ его гастролямъ. На первое представленіе „Гамлета" собралось сравнительно немного народу.

И публика, и критика раздѣлились послѣ этого на два противоположныхъ лагеря: одинъ (меньшинство) отнесся враждебно къ артисту, представители другого хвалили, но скорѣе снисходительно, находили его артистомъ „во всякомъ случаѣ весьма оригинальнымъ", талантливымъ, на котораго „стоитъ посмотрѣть", но который будто не будетъ такимъ колоссомъ, какъ его же знаменитый отецъ, какъ Росси, Поссартъ и проч.

Но согласно мѣткому выраженію Гете „sind sie Rosen, so werden sie blühn" (если это розы, то онѣ расцвѣтутъ) каждая новая гастроль молодого Сальвини завоевывала ему все большія и большія симпатіи публики. Успѣхъ увеличивался съ каждымъ днемъ и достигъ апогея на представленіи „Кина", когда артистъ наэлектризовалъ публику, и были моменты, когда остающіеся до сихъ поръ немногочисленные упрямцы изъ присяжной критики, забывъ все, сами разражались бурными апплодисментами. Покорить даже враговъ своихъ — не лучшій ли это аттестатъ для артиста?

Признаюсь, я самъ не ожидалъ, чтобы г. Сальвини такъ скоро и такъ легко покорилъ нашу избранную, вообще крайне разборчивую и холодную, публику. Дѣйствительно, это артистъ большой величины. Это сильный и оригинальный талантъ, которому предстоитъ блестящая будущность, а мнѣніе немногихъ его противниковъ, что де въ его игрѣ всегда только нѣсколько замѣчательныхъ, почти геніальныхъ, моментовъ среди общей обычной игры, мнѣ кажется не болѣе какъ оптическій обманъ: дѣйствительно, есть отдѣльные моменты такого высокаго вдохновенія, такой силы творчества, что все остальное въ его игрѣ, что было бы очень хорошо для всякаго другого артиста, блѣднѣетъ въ сравненіи съ этими выдающимися моментами.

Роль Коррадо въ „Семьѣ преступника" Джакометти, въ которой не трудно вообще имѣть успѣхъ, но изъ которой крайне трудно создать живое лицо, какъ это сдѣлалъ г. Сальвини, артистъ проводитъ съ удивительной силой, въ особенности въ 4 и 5 актахъ, и притомъ совершенно оригинально, не похоже ни на одного изъ бывшихъ до сихъ поръ у насъ великихъ артистовъ.

Не желая предрѣшать вашихъ мнѣній, я не стану подробно описывать всѣ особенности его игры — вы увидите сами. Добавлю только, что г. Сальвини артистъ также и высоко-развитой, непрерывно и страстно работающій надъ собой. Я былъ пораженъ въ бесѣдѣ съ нимъ его обширной эрудиціей. Онъ возитъ за собою цѣлую библіотеку изъ массы сочиненій по психіатріи, исторіи, психологіи и проч. наукъ. Антуражъ артиста недурной и во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ у бывавшихъ до сихъ поръ у насъ знаменитыхъ гастролеровъ, а артистка на первыя роли, г-жа Ида Сальвини, какъ по талантливой игрѣ своей, крайне естественной и осмысленной, такъ и по чуднымъ внѣшнимъ даннымъ могла бы быть украшеніемъ любого театра.

Московскій зритель

ВЪ МІРѢ ЗНАНІЙ

Хроника наукъ, промышленности и пр.

Объ ацетиленовомъ освѣщеніи. Джинзенгъ, его выдѣлываніе и примѣненіе въ Кореѣ.

Вопросъ о введеніи ацетиленоваго освѣщенія чрезвычайно живо интересуетъ техниковъ, промышленниковъ и частныхъ лицъ. Многіе глубоко убѣждены въ томъ, что ацетилену предстоитъ блестящая будущность, что онъ произведетъ полный переворотъ въ освѣщеніи, вытѣснитъ керосинъ, газъ, даже электричество. Есть у ацетилена и враги, которые яростно твердятъ, что новое освѣщеніе просто мимолетная мода, которая скоро пройдетъ и канетъ въ вѣчность. Американцы особенно полюбили ацетиленъ, прозвали его электрическимъ газомъ и, кажется, твердо рѣшились и въ самомъ дѣлѣ вытѣснить имъ всѣ другіе способы освѣщенія. Если исключить всѣ крайности и увлеченія, то все-таки надо признать, что въ извѣстныхъ случаяхъ трудно вообразить себѣ болѣе подходящее освѣщеніе, какъ ацетиленовое. Оно чрезвычайно дешево и въ высшей степени эффектно. Но надо еще много и тщательно изучить ацетиленъ и всѣ способы освѣщенія имъ; надо въ точности опредѣлить, гдѣ онъ годится, гдѣ нѣтъ. Прежде всего, повидимому, надо отказаться отъ примѣненія ацетилена для домашняго освѣщенія посредствомъ лампъ, въ которыхъ непосредственно производится полученіе ацетилена. Такихъ лампъ уже придумано не мало системъ. Съ точки зрѣнія безопасности и силы свѣта эти лампы совершенно удовлетворительны. Но въ нихъ есть весьма несносныя неудобства: эти неудобства относятся, главнымъ образомъ, до заправки и чистки лампъ. При чисткѣ изъ резервуара лампы выдѣляется оставшійся тамъ газъ, какъ извѣстно, обладающій весьма непривлекательнымъ запахомъ; надо вылить изъ резервуара воду, насыщенную известкою, образовавшеюся отъ разложенія углеродистаго кальція, выбрать осѣвшую грязь, тщательно выполаскать резервуаръ и все это время вдыхать зловонный ацетиленовый газъ, обладающій противнымъ запахомъ. Случись въ большой квартирѣ съ десятокъ такихъ лампъ — онѣ выведутъ изъ терпѣнія самую преданную горничную. Всѣ существующія системы ацетиленовыхъ лампъ такъ устроены, что совершенно невозможно въ каждый данный моментъ опредѣлить — много ли еще времени можетъ лампа работать до новаго заряда; можетъ, значитъ, часто такъ случиться, что лампа потухаетъ въ весьма неподходящее время и надо ее чистить и вновь заряжать, и, окажется, что, наряду съ ацетиленовыми лампами, надо держать либо свѣчи, либо керосиновыя лампы, словомъ, какіе нибудь свѣточи, могущіе замѣнять ацетиленку, если она израсходовала свой зарядъ. Такимъ образомъ, для домашняго освѣщенія надо пользоваться другими источниками ацетилена. Такіе источники уже и придуманы въ видѣ газометровъ разнаго типа. Всѣ они состоятъ изъ резервуара, внутри котораго скопляется болѣе или менѣе значительное количество ацетилена, который изъ газометра можетъ быть проведенъ по трубкамъ къ мѣстамъ потребленія. Въ этихъ приборахъ предстоитъ ввести много усовершенствованій и прежде всего устранить въ нихъ перепроизводство газа. Всѣ они заряжаются значительнымъ количествомъ углеродистаго кальція, который легко можетъ развить больше газа, чѣмъ его требуется для наполненія газометра; такимъ образомъ, часть газа выйдетъ вонъ изъ прибора можетъ воспламениться и надѣлать пожара, и даже въ самомъ благополучномъ случаѣ все-таки насмердитъ въ квартирѣ. Случается также, что при дѣйствіи воды на углеродистый кальцій произойдетъ сильное повышеніе температуры, отъ которой можетъ послѣдовать воспламененіе газа. Всѣ эти недостатки свойственны, впрочемъ, только тѣмъ системамъ газометровъ, въ которыхъ вода постепенно протекаетъ на заложенное въ аппаратѣ значительное количество углеродистаго кальція; но эти неудобства устранены въ снарядахъ, устроенныхъ на обратномъ началѣ, т. е. на постепенномъ притокѣ углеродистаго кальція въ воду; при этомъ масса воды охлаждаетъ углеродистый кальцій, онъ не можетъ разогрѣваться, если же и послѣдуетъ, въ теченіе нѣкотораго времени, при постоянно продолжающейся реакціи, повышеніе температуры всей массы воды, то оно никогда не можетъ перейти за точку ея кипѣнія, т. е., значитъ, ни въ какомъ случаѣ не дойдетъ до угрожающихъ предѣловъ. Въ настоящую же минуту было бы несвоевременно ни излишнее восхищеніе ацетиленомъ, ни его поспѣшная забраковка; отказываться отъ него изъ-за нѣкоторыхъ, повидимому, устранимыхъ, неудобствъ, — не основательно.

Французскій врачъ Шастанъ, долго жившій въ Кореѣ, помѣстилъ въ „Revue Scientifique" очень интересное описаніе этой страны, ея жителей, ихъ образа жизни, господствующихъ среди населенія болѣзней. Здѣсь, между прочимъ, мы нашли описаніе знаменитѣйшаго, чудодѣйственнаго лекарства, прославленнаго на всемъ азіатскомъ Востокѣ, особенно въ Китаѣ и Кореѣ, джинзенга. Этотъ корень настоящая панацея, употребляемая рѣшительно противъ всѣхъ болѣзней. Говорятъ, что въ одной ученой китайской книгѣ при описаніи джинзенга торжественно заявлено, что онъ исцѣляетъ столько-то (помнится — 1444) болѣзней, и затѣмъ авторъ начинаетъ перечислять эти болѣзни одна за другою; но у него не хватило пороха, ему удалось насчитать всего лишь нѣсколько сотъ болѣзней, и для этого, чтобы выпутаться изъ затрудненія, пришлось округлить перечисленіе спасительнымъ „и т. д." Джинзенгъ — растеніе изъ семейства араліевыхъ; такимъ образомъ, онъ приходится близкимъ родственникомъ нашему плющу, принадлежащему къ тому же семейству. Настоящій джинзенгъ (Panax ginseng) растетъ въ дикомъ состояніи въ Кореѣ и Манджуріи, попадается,

Страны и народы. — Сельскій праздникъ въ Испаніи. Картина П. Салинаса.

Гравировалъ Р. Брендамуръ.

Иностранные художники. — Правосудіе. Скульптура Алайоса Штробля.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

впрочемъ, въ Японіи и Китаѣ; другой видъ этого растенія, Panax quinquefolia, растетъ въ Сѣверной Америкѣ, и ни во что не ставится китайскими медиками, которые признаютъ цѣлебныя свойства только за дикорастущимъ азіатскимъ джинзенгомъ. Это растеніе въ пору полной зрѣлости достигаетъ въ высоту отъ 7 до 10 вершковъ; чаще всего кустикъ состоитъ изъ голаго, прямостоящаго стебля, несущаго только одинъ большой пятилопастный листъ; изъ пазухи листа выходитъ цвѣтоножка, несущая шаровидный зонтикъ цвѣтовъ, на подобіе луковаго или чесночнаго соцвѣтія. Цвѣтки мелкіе, пурпуровые; плодъ—яркокрасная ягода. Сборъ корня производится въ началѣ зимы. Свѣжіе корни очищаютъ отъ земли и вымачиваютъ три дня въ водѣ; послѣ того кладутъ корень въ закрытую посуду, подвѣшиваютъ надъ огнемъ и сушатъ до тѣхъ поръ, пока онъ отвердѣетъ и станетъ смолистымъ и слегка просвѣчивающимъ. Въ этомъ состояніи корень имѣетъ видъ ломкихъ кусковъ, въ 1—2 вершка длиною, толщиною въ мизинецъ; очень часто попадаются раздвоенные корни, иногда еще съ двумя вѣтками наверху и съ утолщеніемъ на концѣ; въ послѣднемъ случаѣ выходитъ нѣкоторое подобіе человѣческой фигуры, и, утверждаютъ, что корни съ такою фигурою особенно цѣнятся въ Китаѣ. Вкусъ джинзенга сладкій и слегка приторный, сильно напоминающій нашу солодку (лакрицу); запахъ ароматическій. Джинзенгъ даетъ безподобную настойку на водкѣ. Китайцы и корейцы цѣнятъ только дикорастущій корень, но онъ попадается рѣдко и притомъ растетъ въ самыхъ неприступныхъ горныхъ дебряхъ. Въ Кореѣ есть много охотниковъ, искателей этого корня. Ихъ странствованія могли бы послужить превосходною темою для романа во вкусѣ Майнъ-Рида. Все, что они находятъ, жадно расхватывается богатыми людьми, покупающими дикій корень на вѣсъ золота. Обычная цѣна дикаго корня около 500 рублей за фунтъ; часто за особенно хорошіе корни платятъ гораздо дороже. Въ виду чрезвычайной популярности этого лекарства, въ Кореѣ уже давно началось искусственное воздѣлываніе джинзенга; эта культура составляетъ королевскую привиллегію и сдается королемъ на откупъ нѣсколькимъ избраннымъ капиталистамъ. Плантаціи джинзенга окружается высокимъ заборомъ; посреди плантаціи часто устраивается высокая платформа, на которой день и ночь дежуритъ стража. Посѣвъ производится сѣменами, въ высокіе борозды, подпертыя пластинами аспиднаго камня; растенія защищаются отъ зноя и излишней влаги особыми навѣсами изъ соломы или холста. Борозды раздѣлены тропами, по которымъ можетъ пройти только одинъ человѣкъ. Въ первые два года каждый кустикъ нѣсколько разъ пересаживаютъ. Полной зрѣлости джинзенгъ достигаетъ на пятомъ году, но сборъ корня производится лишь на шестомъ и даже на седьмомъ году. Туземные врачи утверждаютъ, что листья джинзенга вызываютъ тошноту и весьма способствуютъ отдѣленію мокроты; но листья, кажется, вовсе не употребляются въ дѣло, цѣнится одинъ только корень. Особенно славится джинзенгъ какъ средство укрѣпляющее и потому находитъ примѣненіе при малокровіи, упадкѣ силъ, въ періодъ выздоровленія послѣ тяжкихъ, истощающихъ болѣзней, въ тяжелыхъ разстройствахъ пищеваренія, при болотныхъ лихорадкахъ. Необычайною славою пользуется возбуждающее дѣйствіе джинзенга; оно-то, будто бы, и присуще въ особенности дикому корню. Эта вѣра въ джинзенгъ, непоколебимая, какъ гранитъ горъ, среди которыхъ онъ растетъ, только одна и поддерживаетъ его славу. Въ сущности, джинзенгъ, ни культурный, ни дикорастущій, не обладаетъ вовсе или почти вовсе, никакими лечебными свойствами; можно смѣло утверждать, что его дѣйствительная врачевательная цѣнность отнюдь не превышаетъ цѣнности лакрицы, на которую онъ такъ похожъ по вкусу. Пишущій эти строки принималъ джинзенгъ въ весьма значительныхъ дозахъ и можетъ засвидѣтельствовать, что не испытывалъ на себѣ ровно никакого эффекта отъ этого якобы чудодѣйственнаго лекарства. А корейцы, слѣпо вѣрующіе въ свою панацею, платятъ за нее бѣшеныя деньги. Корешокъ джинзенга является у нихъ весьма цѣннымъ и почетнымъ подаркомъ. Повсемѣстная цѣнность въ странѣ этого корня столь же вѣрна и несомнѣнна, какъ и наличныхъ денегъ; часто богатый кореецъ, отправляясь въ дальній путь, не беретъ съ собою денегъ, а беретъ нѣсколько корешковъ джинзенга; вездѣ и всюду эти корешки принимаются въ уплату, какъ ходячая ассигнація.

М. Орловъ

Стихотворенiе

Изъ еврейскихъ мелодій Байрона

Ты плакала, дитя, — прозрачны, какъ роса,
Изъ глазъ лазуревыхъ струились тихо слезы,
И показалось мнѣ — раскрылись небеса
И капли чистыя впивали жадно розы.

Ты улыбнулась мнѣ улыбкою своей,
Какъ день прекрасною, невинной, какъ мечтанье...
И показалось мнѣ, что лучшій изъ лучей
На землю грустную несетъ свое сіянье...

З. Бухарова

ЦВѢТОКЪ ВЕРОНИКИ

Новелла

ПАУЛЯ ГЕЙЗЕ

Окончаніе

Былъ десятый часъ утра, но сильный вѣтеръ фёнъ дулъ съ ожесточеніемъ и солнце пряталось за темными тучами.

Въ это время пѣвица обыкновенно заходила къ фрау Гетти, чтобы идти съ нею въ лѣсъ, гдѣ онѣ любили проводить цѣлые часы, скрываясь отъ зноя, и развлекая себя чтеніемъ, рукодѣліемъ или разговорами.

Сегодня она также постучалась въ дверь своей пріятельницы, но не съ цѣлью звать ее на прогулку. Гетти, повидимому, тоже не находила погоду особенно заманчивой.

Она сидѣла въ своей комнаткѣ въ одно окно, у стола, на которомъ стоялъ еще кофейный приборъ, и писала что-то на своемъ бюварѣ. При входѣ Габріели молодая женщина подняла на нее глаза.

— Добраго утра, сказала она, кивнувъ головой. — Я ужъ подумала, что сегодня намъ лучше не ходить въ лѣсъ, потому что собирается дождикъ. Поэтому я собралась написать домой. Но вчера я напрасно искала тебя послѣ полудня, да и вечеромъ ты куда-то скрылась. Гдѣ это ты пропадала?

— Я поднялась на Веттеральмъ: хотѣла попробовать свой голосъ и пропѣть сольфеджи, никому не мѣшая.

— Ну, и что же? Помогло ли тебѣ леченіе воздухомъ? Чисты ли у тебя опять всѣ ноты и въ верхнемъ и въ нижнемъ регистрѣ?

— Благодарствуй! все шло отлично. Подъ конецъ я затѣяла состязаться съ пастушкой и выдѣлывала такія трели, что удостоилась комплимента: по словамъ дѣвушки, мой голосъ слышенъ на цѣлую милю дальше ея. Я очень довольна такимъ успѣхомъ леченія, такъ какъ могу теперь уѣхать отсюда завтра или послѣзавтра.

— Уѣхать? Но вѣдь ты хотѣла... а я-то радовалась, что проведу съ тобой недѣльки три!

— Что дѣлать, моя дорогая, иногда самые прекрасные разсчеты оказываются никуда не годными. Впрочемъ, тебѣ и безъ меня будетъ здѣсь отлично. Добрѣйшая госпожа совѣтница и старый совѣтникъ лѣсного вѣдомства, который такъ ревностно ухаживаетъ за тобою... вѣдь эти альпійскія фіалки, должно быть, отъ него?

Она взяла изъ стакана маленькій букетикъ цикламенъ, стоявшій въ водѣ у письменнаго стола, и поднесла его къ своему изящному носу.

Молодая женщина пристально взглянула ей въ лицо. — Кажется, я поняла тебя, Іелла, сказала она, протягивая ей руку. Это очень мило съ твоей стороны.

— Что я не хочу больше шпіонить за тобою и предоставляю тебѣ безъ всякой помѣхи кружить головы почтеннымъ старичкамъ?

— Пожалуйста, не уклоняйся! Я знаю, почему ты хочешь уѣхать. Это гадкое пари... ты чувствуешь, что должна отъ него отказаться, если не желаешь пустить въ ходъ какого нибудь жестокаго коварства. По той причинѣ ты и сочла за лучшее тотчасъ уничтожить все это. Признайся, вѣдь я говорю правду? Несчастный человѣкъ, на котораго обрушилось такое горе, внушаетъ тебѣ слишкомъ большое сожалѣніе, чтобы ты могла затѣять съ нимъ эту дьявольскую игру, именно потому, что у тебя есть нѣкоторые шансы выиграть.

Пѣвица, продолжая нюхать цвѣты, медленно прошлась по комнатѣ, ничего не отвѣтивъ. На ней было легкое утреннее платье изъ желтой матеріи съ чорными кружевами, прекрасно оттѣнявшее матовую блѣдность кожи и блестящіе, слегка вьющіеся волосы, скрученные безыскусственнымъ узломъ на затылкѣ.

— Какъ ты опять хороша сегодня! сказала ей пріятельница. Въ самомъ дѣлѣ, барону необходимо, чтобы его бѣдная, потрясенная душа успокоилась и не подвергалась искушеніямъ. Сегодняшнюю ночь, по крайней мѣрѣ, онъ, наконецъ, хорошо спалъ.

Габріэль внезапно остановилась.

— Откуда ты это знаешь?

— Нѣтъ ничего проще. Стѣны здѣсь такъ тонки, какъ въ карточномъ домѣ и dos-à-dos съ моимъ диваномъ стоитъ въ гостинной барона кушетка; я увидала это изъ корридора, когда дверь къ нему была однажды отворена. Послѣднее время послѣ смерти жены ему тамъ стлали постель; но я слышала, какъ онъ стоналъ и метался; просто вчужѣ было жалко, я даже сама не могла спать. Но вотъ послѣднюю ночь за стѣной все было тихо. Только подъ утро, такъ часа въ четыре — я какъ разъ вскочила, испугавшись гадкаго сна: твои злыя рѣчи насчетъ мужской вѣрности довели меня до того, что мнѣ приснилось, будто мой мужъ обнимается съ другой женщиной.... въ эту минуту рядомъ послышалось движеніе, но не надолго и потомъ опять все затихло. Должно быть, баронъ снова заснулъ спокойнымъ сномъ.

— Вотъ и прекрасно; до тѣхъ поръ онъ очень мало спалъ.

— До тѣхъ поръ? Что ты хочешь этимъ сказать? Какъ ты можешь знать...

— Ну, я полагаю мнѣ-то лучше всѣхъ это извѣстно. Только около четырехъ часовъ мнѣ удалось уговорить его вернуться къ себѣ въ комнату...

— Іелла! Нѣтъ, это невозможно!

Маленькая женщина вскочила съ мѣста и уставилась на подругу широко раскрытыми глазами. Наконецъ, видя, что та продолжаетъ спокойно нюхать букетикъ цвѣтовъ, фрау Гетти бросилась на диванъ и, откинувшись на спинку, закрыла лицо руками.

— Не ребячься, вымолвила другая. — подходя къ ней и тихонько проводя рукой по ея волосамъ. — Почему же это невозможно? Есть много вещей между небомъ и землею, о которыхъ и не снилось добродѣтельной супругѣ честнаго адвоката. Что дѣло пойдетъ такъ быстро, этого я, конечно, и сама не воображала, но даю тебѣ честное слово — все вышло само-собою... Кокеткой я никогда не была; увѣряютъ, будто бы этого мнѣ совсѣмъ не нужно. Но бѣдный баронъ — слабѣйшій изъ всего слабаго пола! Капелька характера окончательно растаяла у него въ слезахъ... Мнѣ въ самомъ дѣлѣ стало искренно его жаль, когда онъ сознался, что жаждетъ истинной, прочной дружбы, которая послужила-бы ему поддержкой въ его безотрадной жизни. Потомъ онъ жаловался мнѣ на безсонницу и, простившись со мной уже совсѣмъ, пришелъ опять за книгой, которую я рекомендовала ему, какъ усыпительное средство; тутъ пошло слово за слово и, наконецъ... на насъ оправдалось извѣстное изреченіе; „въ тотъ день мы не читали дальше".

— Ну, чего же ты плачешь? продолжала Габріель, когда Гетти отняла руки отъ лица и схватила носовой платокъ. — Оплакиваешь ли ты мое грѣхопаденіе или его? Что касается барона, то „ветхій Адамъ", который, не смотря на всѣ молитвенныя упражненія, еще несовсѣмъ въ немъ заглохъ, вкушалъ запретный плодъ à belles dents; и я убѣждена, что это нимало не повредитъ его здоровью. Что же касается меня, то вѣдь ты сама же восторгалась мной вчера изъ за того, что я иду своей дорогой, не заботясь о предразсудкахъ людей съ рыбьей кровью. Баронъ сдѣлалъ мнѣ какъ разъ тотъ же самый комплиментъ. Я, слава Богу, свободна и не обязана никому отдавать отчета въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ. Если мнѣ пришла сердобольная фантазія составить ночью компанію молодому человѣку, боящемуся привидѣній, — что же тутъ такого чудовищнаго, ужаснаго? Я, право, не думала, что ты до сихъ поръ такъ наивна. Тогда я осторожно скрыла бы отъ тебя это маленькое приключеніе, чтобы ты могла остаться въ пріятномъ заблужденіи, будто бы нѣжная вероника была несправедливо оклеветана и будто бы она такъ же прочна, какъ эти альпійскія фіалки.

Гетти съ усилiемъ встала съ мѣста, осушила глаза и сказала: — Съ моей стороны было, пожалуй, ребячествомъ, что меня это потрясло такъ сильно, но вспомни: вѣдь я живу въ иной сферѣ, чѣмъ твоя. Однако же, хотя мнѣ и стыдно своихъ слезъ, я не хочу отъ тебя скрывать, какъ ужасаетъ меня нестолько твой поступокъ, сколько то, что ты такъ хладнокровно говоришь о немъ, какъ будто это не чудовищно унизить человѣка передъ самимъ собою, въ своемъ собственномъ сознанiи на вѣчныя времена! Пускай это тебѣ покажется мѣщанствомъ и филистерствомъ, но не моя вина, что я была лучшаго мнѣнiя о людяхъ, чѣмъ ты, — нѣтъ, была и осталась! Я убѣждена, что какъ только баронъ сознаетъ, какой смертельный грѣхъ совершенъ имъ теперь, онъ изберетъ единственный возможный путь снова оправдаться передъ своей собственной совѣстью.

— Что ты хочешь этимъ сказать?

— Онъ долженъ предложить тебѣ свою руку.

— Ну тогда кушанье съ поминокъ можно было бы подать въ холодномъ видѣ на свадебномъ пиру. Однако нѣтъ, дитя, до этой гамлетовской пародiи дѣло не дойдетъ. Во первыхъ, потому, что у дворянской совѣсти слишкомъ толстая кожа, чтобы ее могло особенно уязвить такое незначительное угрызенiе, да еще вдобавокъ за вполнѣ простительный грѣшокъ съ актрисой, что нисколько не противно аристократическимъ традицiямъ. Во вторыхъ же, какъ извѣстно, бракъ заключается между двумя лицами, а если бъ любезный баронъ сдѣлалъ мнѣ предложенiе, то я подала бы ему карету, даже не украсивъ ее букетомъ вероники.

— Неужели онъ до такой степени тебѣ противенъ? Такъ какъ же ты, ужасная женщина, могла?..

— Пойми меня хорошенько: онъ мнѣ совсѣмъ не противенъ, но моя гордость не допускаетъ смѣшенiя двухъ вещей, которыя не имѣютъ ничего общаго между собой. Если я не была къ нему жестокой, — это вышло pas pour ses beaux yeux, я хотѣла только взять свой реваншъ за оскорбленiе, нанесенное мнѣ „ангеломъ", его обожаемой женою. Это удовлетворенiе унизило и опозорило меня, еслибы я послѣ того воспользовалась ея наслѣдствомъ. Нѣтъ, пусть онъ не считаетъ меня хитрой интригантой, которая воспользовалась тѣмъ, что онъ размякъ, раскисъ и распустился, и завлекла его въ свои сѣти. Съ сегодняшняго дня баронъ больше для меня не существуетъ, а чтобы не оставить ему въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнiя, я уѣзжаю отсюда. Я настолько великодушна, что хочу избавить его отъ стыда, который онъ непремѣнно долженъ испытать, не смотря на свои аристократическiя воззрѣнiя, когда встрѣтится со мною среди бѣла дня въ своемъ глубокомъ траурѣ — и мы будемъ принуждены играть комедiю, точно мы и не сходились при свѣтѣ луны въ менѣе безутѣшномъ настроенiи. Единственно, о чемъ я сожалѣю во всей этой исторiи, продолжала Габрiэль, задумчиво кивая головою, это потеря твоей дружбы. Въ самомъ дѣлѣ, я боюсь, что не смотря на всѣ твои усилiя скрыть свое отвращенiе ко мнѣ, съ этихъ поръ ты, моя дорогая...

— Молчи! прошептала маленькая женщина. — Боже мой, онъ все слышалъ!

Онѣ стояли съ минуту неподвижно одна противъ другой, чутко прислушиваясь къ тому, что происходитъ въ сосѣдней комнатѣ.

— Я ничего не слышу, сказала пѣвица.

— Нѣтъ, нѣтъ! Я понимаю каждый звукъ тамъ, за стѣной. — О, Господи, прибавила Гетти чуть слышно, каково то теперь должно быть у него на душѣ! Онъ лежалъ у себя на кушеткѣ; твой приходъ, нашъ разговоръ разбудилъ его и теперь... Онъ не могъ дольше выдержать, онъ всталъ и отодвинулъ столикъ отъ своей постели... Онъ теперь знаетъ, какъ ты о немъ думаешь, знаетъ, что съ твоей стороны это не было мимолетнымъ нѣжнымъ увлеченiемъ, а хладнокровнымъ дѣломъ мести; баронъ узналъ, что ты его презираешь, что ему никогда не удастся искупить случившагося, посвятивъ тебѣ всю свою жизнь, а что всего хуже — теперь ему извѣстно, что есть третье лицо, которое знаетъ обо всемъ. Говори, что хочешь, а это ужасно!

Гетти снова опустилась на диванъ и уставилась глазами въ землю, подперевъ рукою голову.

— Успокойся, добрая душа, возразила пѣвица. — Многое переживается людьми, а если у него и подольше поболитъ сердце, чѣмъ при иныхъ обстоятельствахъ, ну, такъ что же дѣлать: за каждую вину мы расплачиваемся на землѣ. Ты знаешь, что я не любила покойной молодой баронессы, но была готова допустить, что ея влiянiе на мужа будетъ нѣсколько продолжительнѣе. Теперь же... намъ съ барономъ гораздо лучше разстаться. Мое присутствiе будетъ тебѣ едва ли прiятно — и я могу надѣяться, что развѣ въ будущемъ ты отнесешься ко мнѣ снисходительнѣе, когда станешь лучше понимать жизнь. Я не стану тебя обнимать, чтобы тебѣ не было противно, но этими альпiйскими фiалками ты, конечно, позволишь мнѣ воспользоваться. Я хочу положить ихъ между листами своего Жоселена, на память о нашемъ пари, которое, къ несчастью, было выиграно. Прощай, дорогая! Поклонись отъ меня мужу, если у тебя хватитъ духу произнести мое имя.

* * *

День прошелъ тихо и печально. Мелкiй дождикъ окутывалъ туманной пеленой высокiя вершины горъ, дѣлалъ лѣсъ непроходимымъ и удерживалъ недовольныхъ лѣтнихъ посѣтителей въ комнатахъ, такъ какъ барометръ, несмотря на густыя, черныя тучи на горизонтѣ, стоялъ высоко — и каждый надѣялся, что небо послѣ полудня прояснится.

Но вмѣсто того, оно еще болѣе затуманилось: надвинулась гроза, прогремѣла и прошла мимо, не вызвавъ благопрiятной перемѣны погоды.

Никто въ домѣ не удивился тому, что тоскующiй вдовецъ не показывается въ обществѣ. Прошелъ слухъ, что онъ потребовалъ обѣдъ къ себѣ въ комнату, такъ какъ былъ занятъ писанiемъ писемъ и укладкой вещей. Двѣ прiятельницы также не выходили въ общую залу.

Къ вечеру, когда погода немного улучшилась, баронъ медленно спустился съ лѣстницы и вошелъ въ контору въ нижнемъ этажѣ, гдѣ хозяинъ сидѣлъ за своей счетной книгой.

Молодой человѣкъ объявилъ, что собирается уѣхать завтра поутру, заказалъ экипажъ къ довольно отдаленной желѣзнодорожной станцiи и пожелалъ сегодня же провѣрить свои счеты. Онъ вручилъ хозяину порядочную сумму денегъ для прислуги, поблагодарилъ его за вниманiе, которое оказывали ему здѣсь во все время болѣзни жены, и вышелъ изъ дому, привѣтливо пожавъ руку толстяку.

Хозяинъ смотрѣлъ ему вслѣдъ, когда баронъ направился къ кладбищу. Ему показалось вполнѣ понятнымъ, что отъѣзжающiй хочетъ еще разъ побывать на свѣжей могилѣ.

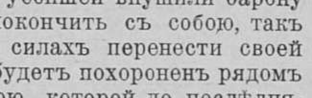
— Туго ему пришлось! сказалъ онъ своей женѣ, которая только что вошла въ комнату.

— Разумѣется; вѣдь и важнымъ господамъ не уйти отъ горя. Замѣтилъ ли ты, какъ онъ блѣденъ? совсѣмъ бѣлъ, какъ вотъ эта стѣна. Да и колѣни подъ нимъ подгибались. По правдѣ сказать, ужъ и хороша была его супруга, покойная баронесса, не скоро сыщешь такой. Утѣшь, Господи, его бѣдную душу. Хорошiя денежки посадили они здѣсь, нечего говорить!

* * *

На слѣдующiй день жители столицы прочитали въ своей газетѣ подъ рубрикою „Извѣстiй изъ водолечебныхъ мѣстъ и лѣтнихъ станцiй" слѣдующее:

„Къ нашему вчерашнему описанiю похоронъ оплакиваемой всѣми баронессы ***, мы должны прибавить сегодня потрясающее извѣстiе. Вечеромъ въ день погребенiя ея молодой супругъ — ему всего тридцать одинъ годъ — былъ найденъ на могилѣ, возвышавшейся надъ смертными останками его обожаемой жены, бездыханнымъ трупомъ съ прострѣленнымъ револьверной пулей правымъ вискомъ. Глубокая привязанность и страстная любовь къ усопшей внушили барону роковую рѣшимость покончить съ собою, такъ какъ онъ былъ не въ силахъ перенести своей жестокой утраты. Онъ будетъ похороненъ рядомъ со своей дорогой женою, которой до послѣдняго издыханiя принадлежали всѣ его чувства и мысли".



И. П. Ропетъ

Съ большой сердечностью происходило 3-го ноября, въ Петербургѣ, чествованiе извѣстнаго столичнаго архитектора Ивана Павловича Ропета, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтiя его художественной дѣятельности. Въ поднесенномъ ему въ этотъ день адресѣ прекрасно охарактеризовано четвертьвѣковое служенiе его родному искусству. „Двадцать пять лѣтъ тому назадъ — говорится въ этомъ адресѣ — академiя художествъ дала вамъ, въ этотъ самый день, большую золотую медаль, потому что замѣтила въ васъ большой талантъ и много знанiя. Она возлагала на васъ большiя надежды. И вы въ теченiе цѣлой четверти столѣтiя потомъ, самымъ блестящимъ образомъ выполнили эти надежды. Вы выросли въ большого художника; талантъ и знанiя ваши разрослись вдесятеро. Но, сверхъ того, изъ васъ выросъ такой человѣкъ и такой художникъ, какого тогдашняя академiя не имѣла въ виду, да о какомъ она никогда и не задумывалась. Художникъ — глубоко нацiональный, глубоко русскiй. Это громко признали не только всѣ лучшiе русскiе люди, понимающiе искусство, но также и многiе лучшiе люди современной Европы и Америки, разумѣющiе — что такое теперь значитъ нацiональное искусство. Во время трехъ послѣднихъ всемiрныхъ выставокъ, парижской (1878), копенгагенской (1888) и чикагской (1893), а также послѣ появленiя въ свѣтъ знаменитой 100-тысячной книги Звенигородскаго, гдѣ вы принимали также великолѣпное участiе, многочисленные иностранные ученые журналы, а равно и газеты, были наполнены вашимъ именемъ и прославляли вашъ талантъ. У насъ дома, среди новаго поколѣнiя даровитыхъ архитекторовъ, которыхъ, по счастiю, въ послѣднюю четверть вѣка было у насъ не мало, вы были всегда одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ и значительныхъ по нацiональному таланту".

Всѣ созданiя И. П. Ропета отличаются оригинальностью замысла, особенной свѣжестью, изяществомъ. Ропетъ, по словамъ В. В. Стасова, „показалъ свою натуру, направленiе и физiономiю своего таланта сразу, съ перваго шага, съ самыхъ юношескихъ лѣтъ, со школьной скамьи". Ему было всего 25 лѣтъ (родился въ Петергофѣ въ 1844 г.), когда онъ, будучи ученикомъ академiи художествъ, сочинилъ проектъ внутренности красносельскаго театра, обратившiй на себя вниманiе своей талантливостью, „чудесными нацiональными формами", ихъ красотой и стройностью. Въ томъ же 1869 г. И. П. Ропетъ и получилъ за свою работы малую золотую медаль; малой и большой серебряныхъ медалей онъ былъ удостоенъ въ 1864 и 1866 гг.

Съ средины 70-хъ годовъ — говоритъ В. В. Стасовъ — пошелъ главный перiодъ творчества Ропета. За 20 лѣтъ, съ тѣхъ поръ протекшiя, онъ много, много сочинилъ прекраснаго, превосходнаго, но никогда не отступалъ отъ требованiй своего духа, натуры и таланта: создавать лишь русское, никогда не дотрагиваться до другихъ стилей, — и это потому, что онъ слишкомъ проникнутъ былъ идеею русскаго родного искусства, обожанiемъ и восторгомъ къ нему и считалъ унизительнымъ для своего творчества исполнять какiя ни попало приказанiя и капризы перваго попавшагося заказчика. Никто тверже его не исполнялъ своего призванiя и не держался, намѣченныхъ ему его же собственною натурою, предѣловъ и рамокъ. Оттуда и цѣльность и сила его. Три раза онъ появлялся передъ лицомъ Европы съ своими русскими постройками на всемiрныхъ выставкахъ: въ первый разъ въ 1878 г. на всемiрной парижской выставкѣ, во второй разъ, въ 1888 году, на всемiрной выставкѣ въ Копенгагенѣ, въ третiй разъ, въ 1893 году, на всемiрнiй выставкѣ въ Чикаго. Всѣ три раза Ропетъ выступилъ передъ цѣлымъ свѣтомъ съ великимъ торжествомъ и блескомъ, и тогда газеты и журналы всѣхъ трехъ странъ, двухъ европейскихъ и одной американской, были наполнены громадными похвалами таланту, оригинальности и, главное, „нацiональности" нашихъ построекъ, той самой нацiональности архитектурной, которой у насъ почти всегда большинство публики не любитъ, такъ попираетъ и презираетъ, а иной разъ и гонитъ. Отъ этого-то покуда у насъ вполнѣ, какъ слѣдуетъ, съ великой глухотой и слѣпотой, игнорировали созданiя Ропета 1878, 1888 и 1893 годовъ, европейскiе и американскiе люди, безъ всякаго лже-страха и робости, прямо такъ-таки говорили и писали, во время всѣхъ этихъ трехъ выставокъ, что русскiя зданiя далеко затемняли всѣ остальныя и истинно высоко оригинальны и при этомъ они — не раболѣпныя копiи съ чего-то прежняго, старорусскаго, а самостоятельное продолженiе прежняго архитектурнаго русскаго творчества".

Изъ замѣчательнѣйшихъ произведенiй И. П. Ропета необходимо отмѣтить слѣдующiе шедевры его: ботаническiй павильонъ всероссiйской выставки 1872 г. въ Москвѣ; русскiй отдѣлъ всемiрной выставки 1888 года въ Копенгагенѣ; такой же, въ Чикаго, 1893 г.; проектъ Императорской публичной библiотеки въ Петербургѣ, 1891 г.; памятникъ композитору Бородину; памятникъ архитектору Богомолову; дача А. С. Суворина въ крымско-татарскомъ стилѣ, въ Евпаторiи; витрина для книги А. В. Звенигородскаго, въ византiйскомъ стилѣ, въ Императорской публичной библiотекѣ; переплетъ этой книги; переплетъ другой книги Звенигородскаго; альбомъ, поднесенный французскимъ женщинамъ отъ русскихъ женщинъ, въ 1894 г.; эмалевая чернильница, поднесенная тогда же отъ русскихъ женщинъ, г-жѣ Аданъ и друг. Всѣ эти произведенiя въ день чествованiя И. П. Ропета были показаны при помощи волшебнаго фонаря на экранѣ.

Н. А. Лаверецкій

Въ числѣ цѣлаго ряда художниковъ, праздновавшихъ 4-го ноября двадцатипятилѣтіе своей художественной дѣятельности, праздновалъ юбилей своей плодотворной преподавательской дѣятельности и профессоръ скульптуры Императорской академіи Николай Акимовичъ Лаверецкій, произведенія котораго перебывали, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, почти на всѣхъ академическихъ выставкахъ и хорошо извѣстны всѣмъ истиннымъ любителямъ искусства. Нашъ талантливый художникъ родился въ 1837 году въ Москвѣ, въ семьѣ извѣстнаго скульптора А. П. Лаверецкаго, который постарался дать своему сыну также художественное образованіе. Съ этой цѣлью Н. А. Лаверецкій еще мальчикомъ былъ привезенъ въ Петербургъ и отданъ въ рисовальную школу для приходящихъ, что нынѣ рисовальная школа Императорскаго общества поощренія художествъ. Затѣмъ онъ поступилъ въ академію художествъ, гдѣ подъ руководствомъ такого знаменитаго художника, какъ Н. С. Пименовъ, его талантъ ваятеля развился довольно быстро. Въ теченіе десяти лѣтъ (1853—1863 гг.) Н. А. Лаверецкій получилъ всѣ академическія отличія, а именно: въ 1853 г. малую серебряную медаль за бюстъ съ натуры, въ 1857 г. — большую серебряную медаль за изящный барельефъ „Ахиллесъ увозитъ тѣло Гектора“ и за такую же лѣпку съ натуры, въ 1859 году — малую золотую медаль за вылѣпленный имъ барельефъ „Цинцинатъ принимаетъ пословъ изъ Рима, возвѣщающихъ ему объ его избраніи въ диктаторы“ и, наконецъ, въ 1860 г. — большую золотую медаль за барельефъ „Возвращеніе Регула изъ Рима въ Карѳагенъ“, исполненный на тему, данную академіей, и находившійся на выставкѣ того же года. Пріобрѣтя вмѣстѣ съ послѣднею изъ этихъ наградъ право на поѣздку за границу въ качествѣ пенсіонера академіи, Н. А. Лаверецкій воспользовался этимъ правомъ въ 1863 г. и пробылъ въ чужихъ краяхъ шесть лѣтъ. Обозрѣвъ музеи и картинныя галлереи въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Веронѣ, Падуѣ, Венеціи, Болоньѣ, Миланѣ, Генуѣ, Пизѣ, Флоренціи и Орвіето, онъ поселился въ Римѣ, гдѣ и работалъ очень успѣшно. За присланную изъ Италіи въ 1868 году группу „Мальчикъ и дѣвочка, кормящіе птичку“, Н. А. Лаверецкій получилъ званіе академика. Кромѣ этой группы, за время пребыванія нашего скульптора заграницей, имъ исполнены были: статуи: „Мальчикъ-неаполитанецъ съ обезьяною“, „Первая гроза“ и „Купальщица“; группы: „Дѣти, смотрящіяся въ зеркало“ (находится въ Императорскомъ Эрмитажѣ) и „Дѣти, просящія милостыню“; бюсты: „Сафо“, „Этюдъ старика“, „Весна“, „Чучарка“, „Капуцинъ“, „Моленіе о чашѣ“, „Мать, спасающая дѣтей“ и др. Когда вернувшись изъ заграницы въ 1870 г. Н. А. Лаверецкій представилъ эти работы въ академію, она удостоила его званія профессора. На актѣ публичнаго собранія въ академіи художествъ въ этотъ день присутствовала, въ качествѣ президента, великая княгиня Марія Николаевна. Н. А. Лаверецкому, получившему званіе профессора, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ прочитанъ секретаремъ академіи особый привѣтъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что бывшій пенсіонеръ академіи дѣлаетъ честь этому русскому учрежденію представленными имъ произведеніями. Въ слѣдующемъ году онъ занялъ должность преподавателя въ художественныхъ классахъ академіи, и, исполняя свои обязанности семь лѣтъ безвозмездно, а затѣмъ въ качествѣ штатнаго профессора, и относясь къ своему дѣлу, съ большой добросовѣстностью, принесъ немалую пользу родному искусству. Въ теченіе многихъ лѣтъ службы въ академіи Н. А. Лаверецкій умѣлъ пробудить въ своихъ ученикахъ беззавѣтную любовь къ искусству. Подъ его прекраснымъ руководствомъ воспиталось немало молодыхъ художниковъ, изъ которыхъ многіе получили впослѣдствіи званія академиковъ и профессоровъ, а нѣкоторые состоятъ нынѣ на службѣ въ академіи. Съ 1870 года Н. А. Лаверецкій, продолжая работать неутомимо, не пропускалъ ни одной академической выставки, невольно обращая большое вниманіе на прелестныя, полныя изящества, произведенія своего тонкаго рѣзца. Изъ числа наиболѣе выдающихся его произведеній слѣдуетъ отмѣтить статуи: „Торговля“ (1876), „Промышленность“ (1876), „Голова старика еврея“, „Мефистофель“ (1881), за которую художникъ получилъ денежную премію отъ академіи, „Стыдливость“ (1881), „Родопа“ (1882), „Амуръ у дверей Психеи“ (1885), „Аврора“, горельефъ „Ангелъ“ (1884), группы: „Материнская любовь“ (1876), „Венера и Амуръ“, „Спящій Амуръ“ (1886), а также проекты памятниковъ: М. И. Глинки въ Смоленскѣ, Екатеринѣ II въ Симферополѣ и Пахтусову въ Кронштадтѣ; наконецъ, нѣсколько портретныхъ бюстовъ — императора Николая I, великаго князя Владиміра Александровича, императора Александра II, генерала Евдокимова, опернаго артиста О. А. Петрова, Н. И. Костомарова, Г. Н. Волоцкой, О. Н. Николаевой, Э. Ф. Направника, графа Шереметева, князя Салтыкова, генерала М. Н. Раевскаго, Ѳ. М. Достоевскаго, г-жи Сибиряковой и друг. Должность преподавателя въ академіи Н. А. Лаверецкій занималъ около 24 лѣтъ, до введенія въ дѣйствіе, въ 1894 г., новаго временнаго устава академіи художествъ. Въ настоящее время Н. А. Лаверецкій продолжаетъ свои занятія скульптурой въ частномъ домѣ (г. Дервизъ) и на-дняхъ окончилъ статуэтку „Маргариты“ въ половину натуральной величины. Кромѣ того имъ сдѣлано нѣсколько эскизовъ, по которымъ даровитый художникъ предполагаетъ выполнить группы: „Освобожденіе крестьянъ“ и „Св. Семейство“.

В. И. ЯКОБІЙ,
профессоръ исторической живописи.

Съ фотографіи А. Вестли и сына. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

И. П. РОПЕТЪ,
художникъ, архитекторъ.

Съ фотографіи. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Н. А. ЛАВЕРЕЦКІЙ,
профессоръ скульптуры.

Съ фотографіи Ю. Никоновича. Гравировалъ Г. Барановскій.

По поводу двадцатипятилѣтія художественной дѣятельности.

СТОЛѢТІЕ ГОРОДА ГАТЧИНЫ

Резиденція въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца, Гатчина, 11-го ноября текущаго года праздновала столѣтіе своего существованія, какъ города. Не лишенъ интереса тотъ рѣзкій контрастъ, который представляла собою Гатчина временъ Павла Петровича съ теперешней. Поэтому необходимо вернуться къ тому времени, когда мѣстность, занимаемая нынѣ городомъ, была еще совсѣмъ пустынна и безлюдна. До воцаренія Петра Великаго вся Ингерманландія принадлежала шведамъ, которымъ она досталась отъ русскихъ по Столбовскому договору 1617 года; но въ эпоху его царствованія цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ Россіею, заставилъ шведовъ отказаться отъ своихъ завоеванныхъ владѣній. Войны и вѣрные спутники ихъ, бичи людей, болѣзни, сильно уменьшили туземное населеніе, и для заселенія опустѣвшихъ земель императоръ началъ раздавать ихъ своимъ сподвижникамъ, которые, въ угоду царю, начали благоустраивать полученныя вотчины и заселять деревни и мызы частью своими крѣпостными, частью уцѣлѣвшими въ незначительномъ количествѣ угрюмыми финнами. Вся та мѣстность на которой теперь красуется живописно разбросанный городъ, которымъ справедливо гордится столица какъ однимъ изъ самыхъ здоровыхъ и прекраснѣйшихъ дачныхъ уголковъ, представляла собою лѣсистое, обильное водами, пространство. Въ густыхъ непроходимыхъ чащахъ, окружавшихъ Гатчину, во множествѣ водились медвѣди, волки, лисицы и рыси; лѣсная дичь, какъ-то: глухари, тетерева, рябчики, кулики и дикія утки, водилась также въ столь большомъ изобиліи, что жители ловили ее просто силками и въ такомъ огромномъ количествѣ, что положительно не знали, куда дѣвать свою добычу. Мѣстныя воды были наполнены рыбою разныхъ породъ, изъ которыхъ до сихъ поръ славится своимъ нѣжнымъ вкусомъ гатчинская форель. Съ основаніемъ Петербурга эта мѣстность начинаетъ оживать, такъ какъ явилась возможность сбыта продуктовъ, а слѣдовательно явился и заработокъ, давшій возможность здѣшнимъ поселенцамъ начать, мало по малу, заботиться о своемъ благоустройствѣ. И дѣйствительно, къ тому времени, когда Петръ Великій подарилъ Гатчину вмѣстѣ съ окрестными деревнями своей сестрѣ царевнѣ Наталіи Алексеевнѣ, она представляла собою уже болѣе или менѣе благоустроеный, конечно, по тому времени, поселокъ.

Послѣ смерти Наталіи Алексеевны, Гатчина была причислена къ дворцовымъ имѣніямъ вѣдомства дворцовой канцеляріи. О послѣдующихъ владѣльцахъ Гатчины существуетъ нѣсколько разнорѣчивыхъ версій, но наиболѣе достовѣрнымъ должно считаться указаніе, заимствованное изъ ревизской сказки, хранящейся въ архивѣ гатчинскаго дворцоваго управленія, а именно изъ нея видно, что до 1763 года Гатчина съ принадлежащими къ ней деревнями находилась въ собственномъ владѣніи генералъ-поручика Бориса Куракина, который продалъ эту вотчину графу Орлову. Послѣдній, присоединивъ къ пріобрѣтенному помѣстью новоскворицкую мызу, пожалованную ему императрицею Екатериною II, и не жалѣя средствъ, скоро преобразилъ Гатчину въ роскошный, затѣйливый уголокъ, куда не разъ пріѣзжала гостить императрица вмѣстѣ съ огромною блестящею свитою.

Замокъ, построенный здѣсь графомъ Орловымъ, по рисунку архитектора Ринальди, сохранился до настоящаго времени, послуживъ главнымъ основаніемъ для постройки императорскаго дворца, перестроеннаго при императорѣ Николаѣ I. Изъ другихъ построекъ того времени уцѣлѣли донынѣ круглая рига и обелискъ въ дворцовомъ саду, построенный графомъ въ честь своего брата, славнаго героя чесменской битвы.

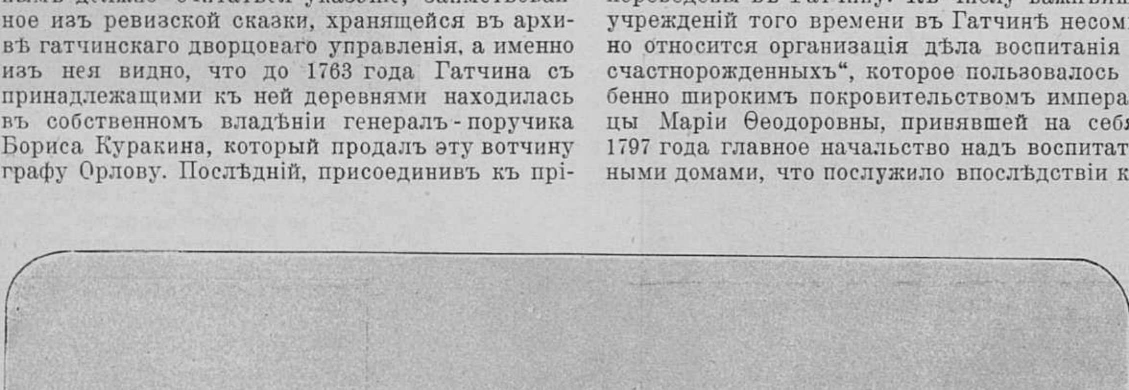
Послѣ кончины графа Орлова императрица, купивъ вновь Гатчину у наслѣдниковъ его въ 1785 году, пожаловала ее великому князю Павлу Петровичу, много позаботившемуся объ ея украшеніи. Въ то время въ гатчинскомъ имѣніи числилось 41 деревня съ 5449 жителями и 34,470 дес. земли. 11-го ноября 1796 года, черезъ нѣсколько дней по восшествіи на престолъ императора Павла I, мыза Гатчина была переименована въ городъ, а 12-го января 1797 года былъ Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ генералъ-маіора Обольянинова „объ учрежденіи въ городѣ Гатчинѣ городового правленія и городового госпиталя" (постройка зданія для госпиталя относится къ началу 1793 г.). Во главѣ управленія какъ городомъ, такъ и уѣздомъ поставленъ былъ главноуправляющій, который въ то же время исправлялъ и должность генералъ-провіантъ-мейстера.

Памятникъ императору Павлу I передъ дворцомъ.

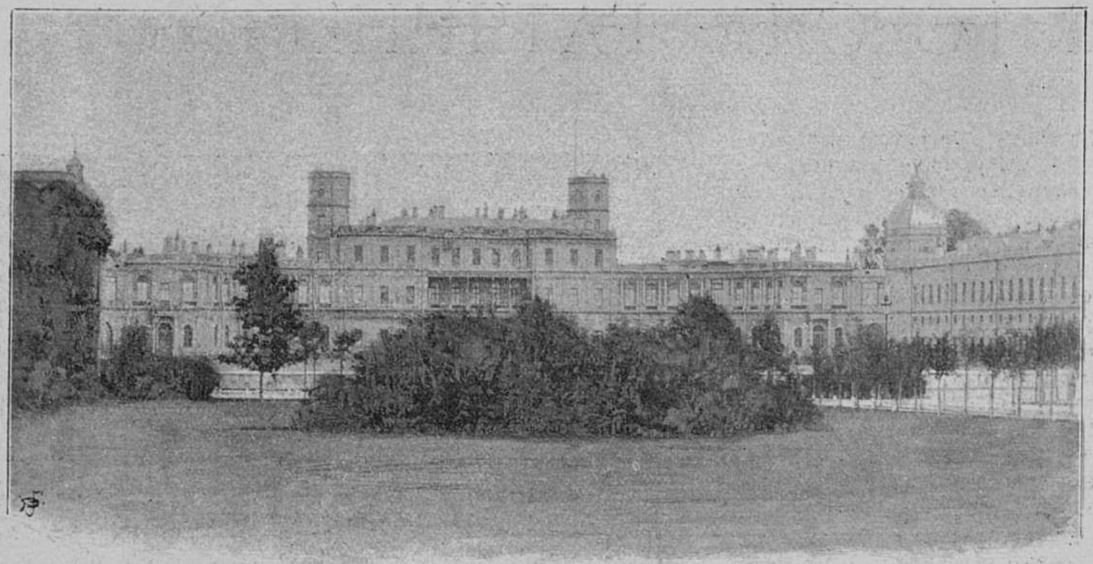
Одновременно съ городовымъ правленіемъ открыта была городовая ратуша для завѣдыванія сословными дѣлами, учрежденіе которой было вызвано, вѣроятно, большимъ наплывомъ въ Гатчину лицъ, заявлявшихъ желаніе вступить въ мѣстное купечество или мѣщанство. Учрежденіе ея оказалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что послѣ упраздненія города Рождествено въ 1798 году всѣ тамошніе купцы и мѣщане были переведены въ Гатчину. Къ числу важнѣйшихъ учрежденій того времени въ Гатчинѣ несомнѣнно относится организація дѣла воспитанія „несчастнорожденныхъ", которое пользовалось особенно широкимъ покровительствомъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, принявшей на себя съ 1797 года главное начальство надъ воспитательными домами, что послужило впослѣдствіи краеугольнымъ камнемъ для основанія въ Гатчинѣ императорскаго сиротскаго института. Воспитаніе незаконнорожденныхъ дѣтей извѣстно было въ Гатчинѣ подъ названіемъ „сельскаго воспитательнаго дома" и заключалось въ томъ, что питомцы петербургскаго воспитательнаго дома поручались на вскормленіе и первоначальное воспитаніе крестьянамъ деревень, прилегающихъ къ Гатчинѣ. По окончаніи принятой на себя обязанности, т. е. по истеченіи извѣстнаго срока, назначеннаго для вскормленія ребенка, крестьяне возвращали своихъ питомцевъ въ воспитательный домъ, и если ребенокъ оказывался хорошо выкормленнымъ и опрятно содержаннымъ, то воспитателямъ выдавалась денежная награда и аттестатъ. Такимъ образомъ, Гатчина по справедливости можетъ быть названа колыбелью тѣхъ благодѣтельнѣйшихъ въ Россіи учрежденій, которыя получили широкую извѣстность подъ общимъ названіемъ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи.

Императоръ Павелъ Петровичъ, еще будучи наслѣдникомъ, также много способствовалъ оживленію города, въ смыслѣ увеличенія его населенія вновь сформированными въ Гатчинѣ войсками, и неоднократно измѣнявшійся въ составѣ отрядъ гатчинскихъ войскъ въ 1796 году уже состоялъ изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, одной егерской роты, 3 полковъ кавалеріи, 1 казачьяго эскадрона и одной роты артиллеріи. При вступленіи императора Павла I на престолъ гатчинскія войска вошли въ составъ разныхъ полковъ лейбъ-гвардіи.

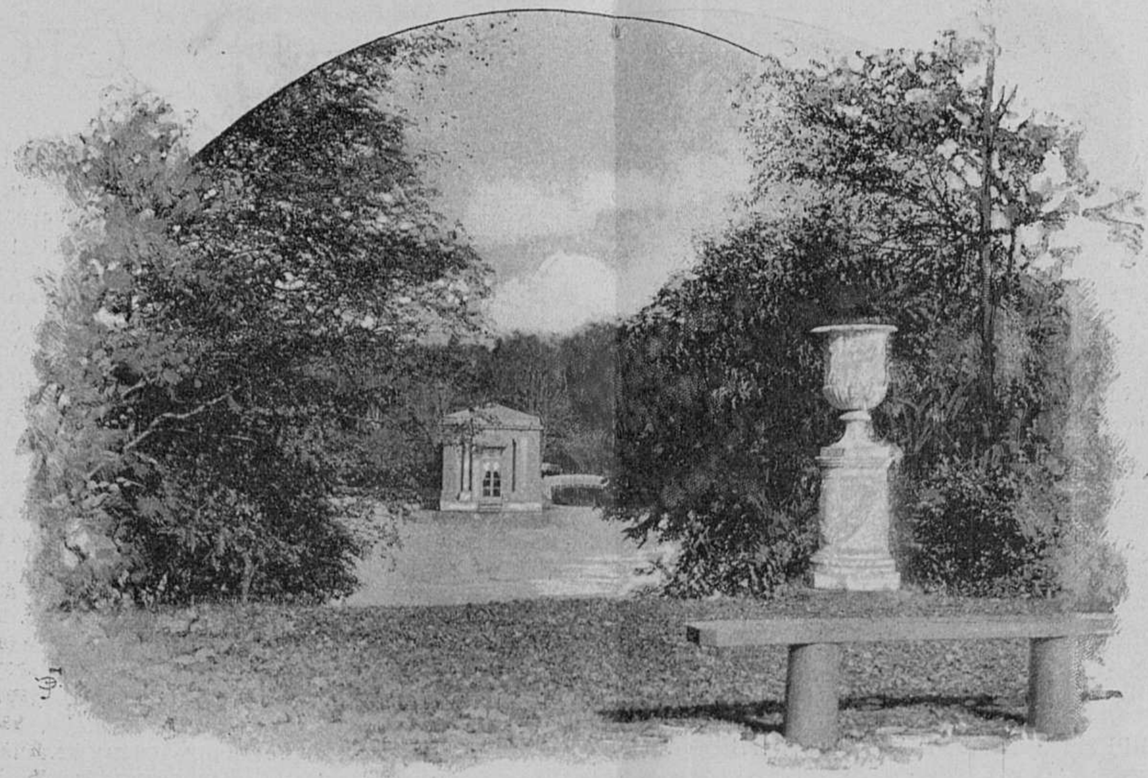
Въ ночь съ 11-го на 12-е марта 1801 года императоръ Павелъ I скончался, оставивъ, по завѣщанію, Гатчину со всѣми принадлежащими ей угодьями вдовствующей императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, а прочія волости, приписанныя къ вотчинѣ, раздѣлилъ пополамъ между великими князьями Константиномъ Павловичемъ и Михаиломъ Павловичемъ. Съ этого времени высокое дѣло благотворительности въ Гатчинѣ получаетъ еще болѣе широкое развитіе: вскорѣ по полученіи Гатчины въ собственность императрица основала здѣсь „домъ бѣдныхъ" и „домъ слѣпыхъ воспитанниковъ" (въ 1806 г.). Эти дома предназначены были для помѣщенія въ нихъ нуждающихся лицъ обоего пола, первый на 80 человѣкъ, а



Общій видъ Гатчины.

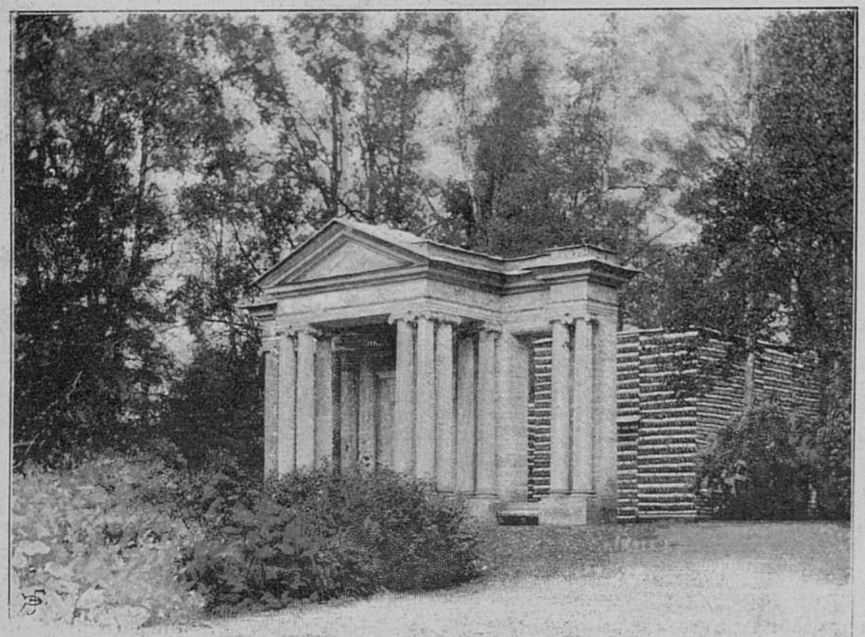


Императорскій дворецъ. Главный фасадъ.

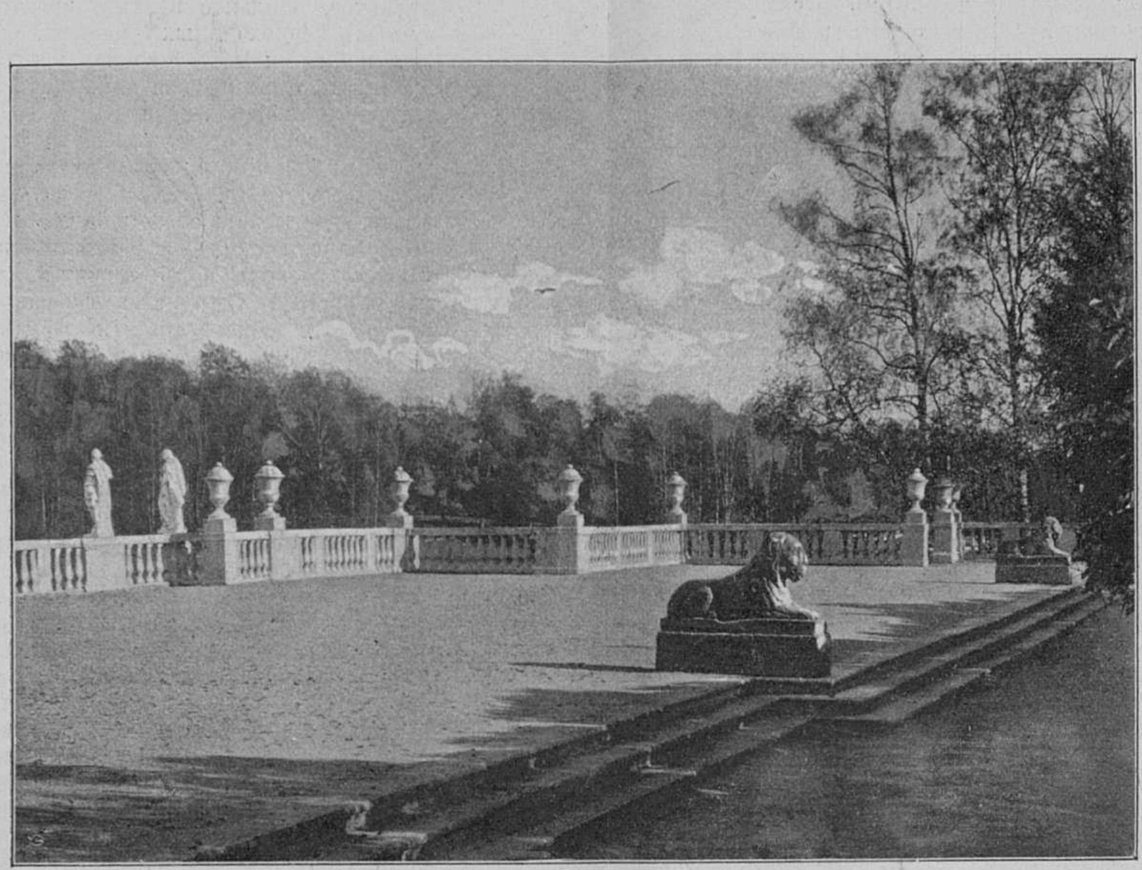


Императорскій садъ. Видъ на павильонъ Венеры.

Пріоратъ.

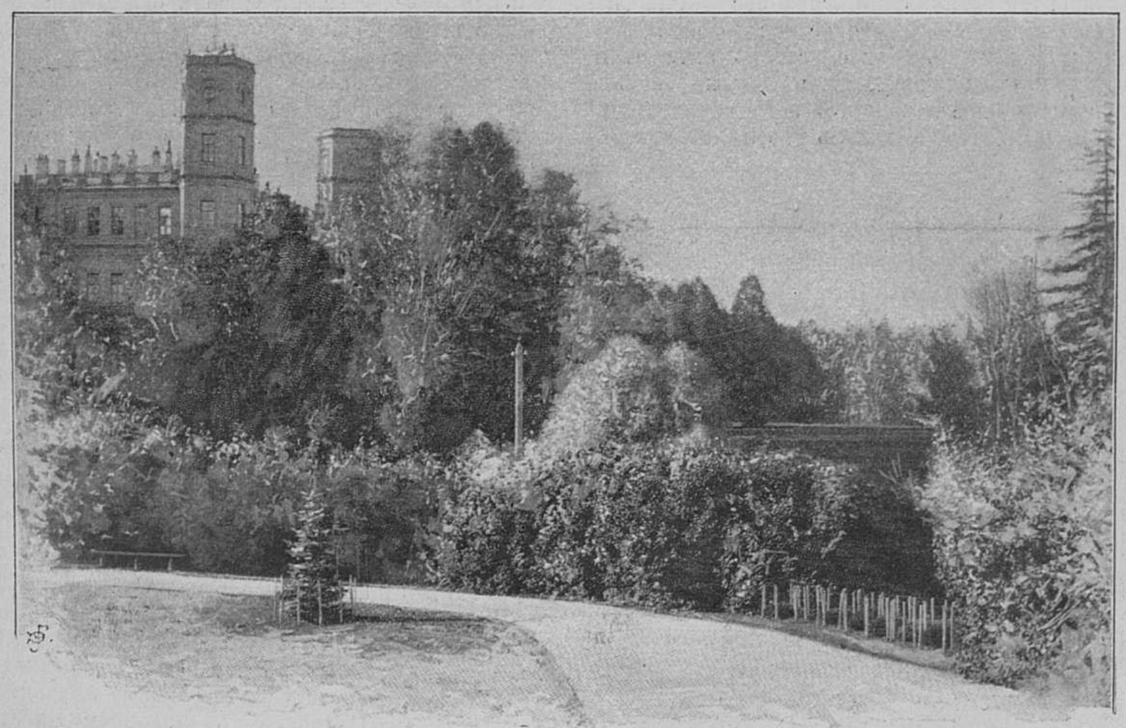


Императорскій садъ. Охотничій павильонъ.



Пристань у дворцоваго сада.

Городской соборъ.



Видъ на дворецъ со стороны сада.

Суконная фабрика императора Павла I въ бытность наслѣдникомъ цесаревичемъ.

Дворцовый садъ.

Столѣтіе города Гатчины.

Съ фотографій любителя В. А. Богданова. Автотипіи Эл. Гоппе.

Принцесса ЭЛЬЗА ВИРТЕМБЕРГСКАЯ.

По поводу совершившейся помолвки.

Принцъ АЛЬБРЕХТЪ ШАУМБУРГЪ-ЛИППЕ.

По поводу совершившейся помолвки.

второй на 50; пріемъ на призрѣніе въ то или другое учрежденіе могъ состояться не иначе, какъ съ соизволенія государыни въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Неустанныя заботы объ упроченіи высокаго дѣла благотворенія и связанные съ ними труды сильно повліяли на здоровье императрицы, которая почти неожиданно скончалась, сразивъ всю Россію тяжелою невознаградимою утратою обожаемой монархини, 24-го октября 1829 года.

По кончинѣ ея, на основаніи завѣщанія оставленнаго императрицею, Гатчина перешла въ личную собственность государя Николая Павловича и поступила въ распоряженіе министерства Императорскаго двора съ подчиненіемъ гатчинскаго дворцоваго правленія управляющему Царскимъ Селомъ.

За періодъ царствованія государя Николая Павловича, Гатчина успѣла значительно украситься, благодаря щедрости и неутомимой дѣятельности своего царственнаго владѣльца; въ это время былъ построенъ дворецъ, выстроена соборная церковь, поставлена передъ дворцомъ бронзовая статуя императора Павла I, осушены болота и устроено правильное лѣсное хозяйство. Вся августѣйшая семья ежегодно во время осени проживала въ Гатчинѣ, что весьма замѣтно отразилось на развитіи жизни въ Гатчинѣ, успѣвшей нѣсколько запустѣть послѣ кончины императора Павла I.

Подобно своему державному отцу, и императоръ Александръ II очень любилъ Гатчину и не оставлялъ ее своими заботами, но если кто можетъ назваться благодѣтелемъ этого красиваго города, то по справедливости это наименованіе принадлежитъ въ Бозѣ почивающему Царю-Миротворцу.

До вступленія на престолъ императора Александра III, Гатчина только носила названіе города, а въ сущности далеко не оставляла такого впечатлѣнія. Большинство изъ вновь проложенныхъ улицъ были еще не застроены и представляли довольно некрасивое, неопрятное зрѣлище, не имѣя ни мостовыхъ, ни тротуаровъ, а въ зимнее и осеннее время были погружены въ совершенный мракъ. Только двѣ или три улицы Гатчины, ближайшія ко дворцу, по которымъ проѣзжали высокіе гости, содержались болѣе или менѣе въ порядкѣ. Все это вмѣстѣ взятое, т. е. отсутствіе удовлетворительнаго освѣщенія, сносныхъ мостовыхъ, а равно сколько нибудь правильнаго устройства стока грязныхъ водъ въ осеннее время дѣлали многіе районы города совершенно непроходимыми и придавали Гатчинѣ видъ какого-то запустѣнія и даже заброшенности. Благодаря тому, что Гатчина была избрана мѣстомъ постояннаго жительства для Высочайшаго Двора, сразу былъ данъ сильный толчекъ для подъема духа обывателей этого города. Всѣ инстинктивно почувствовали, что начинается новая эра въ жизни Гатчины.

Въ основаніе внѣшняго благоустройства ея было положено прежде всего сооруженіе канализаціи, которая велась съ такимъ расчетомъ, чтобы къ ней мало по малу могли примкнуть и частные владѣльцы. Наряду съ этимъ было предпринято министерствомъ императорскаго двора улучшеніе водоснабженія города, посредствомъ устройства водоподъемной башни. Городскія улицы были капитально перемощены и по большинству изъ нихъ проложены плитные или асфальтовые тротуары, мостовыя также приведены въ образцовое состояніе; городъ началъ освѣщаться электричествомъ и соединенъ телефономъ со столицей, сообщеніе съ которой происходитъ по двумъ желѣзнымъ дорогамъ: варшавской и балтійской. На встрѣчу заботамъ о городѣ Царя-Миротворца быстро пошли и мѣстные жители, принявшись за благоустройство какъ внѣшней такъ и внутренней стороны принадлежащей имъ собственности. Словомъ, къ концу текущаго столѣтія Гатчина приняла видъ города вполнѣ благоустроеннаго, пользующагося прекрасными санитарными условіями и имѣющаго достаточно основаній расчитывать на дальнѣйшее развитіе въ немъ городской жизни въ направленіи, сообщенномъ ей въ Бозѣ почивающимъ Благодѣтелемъ ея.

Ко дню празднованія столѣтія города гатчинское дворцовое управленіе изготовило довольно обширный трудъ, заключающій въ себѣ историческія и статистическія свѣдѣнія о Гатчинѣ, а горожане постановили въ собраніи домовладѣльцевъ ознаменовать предстоящее торжество, между прочимъ, слѣдующимъ: 1) открыть въ Гатчинѣ начальное училище имени императора Павла I. 2) учредить 16 стипендій: одну въ гатчинскомъ благотворительномъ обществѣ, пять въ гатчинскомъ городскимъ училищѣ и 10 въ женскомъ съ профессіональными классами училищѣ. 3) Наименовать Большой проспектъ, какъ первую улицу въ Гатчинѣ въ честь основателя города — Павловскимъ и 4) учредить въ память празднованія столѣтія золотые и серебряные жетоны съ изображеніемъ на одной сторонѣ герба Гатчины и соотвѣтствующей надписью на другой.

Н. Б.

Принцъ Альбрехтъ Шаумбургъ-Липпе и герцогиня Эльза Виртембергская

День рожденія королевы Шарлоты Виртембергской 10-го октября (28-го сентября) былъ въ нынѣшнемъ году двойнымъ торжествомъ, такъ какъ того же числа была объявлена и отпразднована помолвка герцогини Эльзы Виртембергской съ принцемъ Альбрехтомъ Шаумбургъ-Липпе, — событіе тѣмъ болѣе радостное, что женихъ родной братъ королевы и такимъ образомъ черезъ этотъ бракъ родственныя узы между членами королевскаго семейства становятся еще тѣснѣе.

Герцогиня Эльза-Матильда Виртембергская, родившаяся 1-го марта 1876 г., одна изъ дочерей-близнецовъ великой княгини Вѣры Константиновны, герцогини Виртембергской, и скоропостижно скончавшагося въ 1877 году вслѣдствіе паденія съ лошади герцога Евгенія Виртембергскаго, предполагаемаго въ то время наслѣдника королевскаго престола. Прелестная и симпатичная герцогиня Эльза, какъ и ея сестра Ольга, получила самое тщательное и превосходное, во всѣхъ отношеніяхъ, воспитаніе подъ руководствомъ своей умной и высокообразованной матери и пользуется всеобщей любовью. Женихъ принцъ Христіанъ - Альбрехтъ - Гаэтано - Карлъ-Вильгельмъ Шаумбургъ-Липпе, родившійся въ Ратиборицѣ 24-го (12-го) октября 1869 г., второй сынъ принца Вильгельма Карла Августа Шаумбургъ-Липпе и принцессы Батильдисъ-Амальгунды Ангальтской. Принцу Вильгельму принадлежитъ княжескій замокъ Находъ въ Богеміи, переходящей по закону изъ рода въ родъ ко второму сыну; принцъ имѣетъ званіе королевскаго и имперскаго фельдмаршала второго ранга, состоитъ наслѣдственнымъ членомъ палаты господъ австрійскаго государственнаго совѣта и проживаетъ попеременно въ замкахъ Находъ и Ратиборецъ. Принцъ Альбрехтъ, равно какъ и его братья принцы Фридрихъ и Максъ, изъ которыхъ старшій состоитъ на австрійской, а младшій на виртембергской службѣ, избралъ военную карьеру и состоитъ въ настоящее время старшимъ поручикомъ въ шестомъ австрійскомъ драгунскомъ полку принца Альбрехта Прусскаго, квартирующемъ въ столицѣ Моравіи—Брюннѣ. Добросовѣстное исполненіе службы, какъ и рѣдкія свойства характера пріобрѣли молодому принцу любовь и популярность не только въ средѣ полковыхъ товарищей, но и въ иныхъ сферахъ городского общества, такъ что и въ Брюннѣ вѣсть о его помолвкѣ была встрѣчена съ радостью и глубокимъ сочувствіемъ. Въ виду того, что этотъ брачный союзъ заключается несомнѣнно по влеченію сердца, можно надѣяться, что судьба готовитъ счастливую будущность августѣйшей четѣ обрученныхъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, герцогъ Виртембергскій,
† 25-го октября (6-го ноября) с. г.

Статуя »Правосудіе« въ зданіи суда въ Буда - Пештѣ

Противъ новаго зданія парламента въ Буда-Пештѣ возвышается, построенный по плану архитектора профессора Алоиса Гаусмана, дворецъ—юстиціи. Это великолѣпное зданіе, выдержанное въ стилѣ позднѣйшаго Возрожденія, предназначено для вер-

М. И. ДОЛИНА.

Кончаковна (»Князь Игорь«).
Геній добра (»Демонъ«).
Ваня (»Жизнь за царя«).

Княгиня (»Русалка«).
Ратмиръ (»Русланъ и Людмила«).

Лель (»Снѣгурочка«)
Ольга (»Евгеній Онѣгинъ«).
Груня (»Вражья сила«).

М. И. Долина, артистка Императорской русской оперной труппы.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

ховнаго суда. На его главномъ фасадѣ выдающееся мѣсто отведено скульптурѣ; здѣсь особенно бросается въ глаза, увѣнчивающая фронтонъ, полная движенія, „трига“ — трехконная колесница, работы скульптора Карла Сенiея. Она представляетъ колоссальную группу въ семь метровъ высоты, отлитую изъ мѣди Арминомъ и Францемъ Штейнеромъ въ Буда-Пештѣ. Внутренность дворца богато украшена руками художниковъ. Въ вестибюлѣ царитъ прекрасная фигура „Правосудія“. Эта „Юстиція“ — произведеніе проживающаго въ Буда-Пештѣ скульптора профессора Алойоса Штробля имѣетъ въ высоту 2½ метра. Фигура изваяна изъ бѣлаго каррарскаго мрамора, сѣдалище — изъ желтаго. Профессоръ Штробль родился въ 1856 г. въ Верхней Венгріи и закончилъ свое художественное образованіе у профессора Цумбуша въ Вѣнѣ. Самая крупная работа, исполненная имъ до настоящаго времени, это монументъ Арани. Его же рѣзцу принадлежатъ: прекрасный мраморный саркофагъ въ мавзолеѣ Дика, памятникъ Геннебергу, статуи Листа и Эркеля, противъ опернаго театра въ Буда-Пештѣ и, только недавно поставленный на свое мѣсто, надгробный монументъ кардинала князя-примаса Симона въ Гранѣ. Въ художественной галлереѣ на выставкѣ въ память тысячелѣтія Венгріи выставлены Штроблемъ мраморные бюсты эрцгерцога Іосифа, эрцгерцогини Клотильды, покойнаго герцога Владислава, далѣе бронзовые бюсты Коломана Тиссы, генерала Гергея, д-ра Векерле, президента рейхстага Силагія и трагической актрисы Яссай. Въ настоящее время профессоръ Штробль работаетъ надъ конной статуей Стефана, перваго венгерскаго короля, надъ гробницей эрцгерцога Владислава и надъ монументальнымъ фонтаномъ, гдѣ изображенъ король Матвѣй Корвинъ на охотѣ. Послѣднее скульптурное произведеніе заказано художнику для Тотизскаго парка графа Николая Эстергази.

В. И. Якобій

Валерій Ивановичъ Якобій — одинъ изъ лучшихъ нашихъ историческихъ живописцевъ — родился въ 1834 году въ казанской губерніи. Онъ считаетъ себя потомкомъ извѣстнаго медика Якобія, пріѣхавшаго въ Москву при Іоаннѣ IV. Первоначальное образованіе В. И. получилъ въ казанской классической гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ казанскій университетъ. Однако окончить курса въ немъ Якобію не пришлось, потому что онъ вступилъ въ казанское ополченіе и отправился въ Крымъ для участія въ крымской кампаніи. Но еще по дорогѣ въ Крымъ дошло извѣстіе о заключеніи мира, и В. И. Якобій отправился въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ Императорскую академію художествъ по классу профессора Маркова. Съ этого времени начинается блестящая художественная дѣятельность его, поставившаго его въ ряды первыхъ живописцевъ Россіи.

Въ своихъ первыхъ картинахъ В. И. Якобій примкнулъ къ тому гуманному, народническому направленію, которое, вообще, характеризуетъ шестидесятые годы. Вмѣсто переписыванія сухихъ библейскихъ и классическихъ сюжетовъ, онъ обратился къ русской дѣйствительности — и началъ съ изображенія русскихъ народныхъ типовъ, именно, съ уличныхъ петербургскихъ типовъ. За первую его картину въ этомъ направленіи „Продавецъ фруктовъ“ ему была присуждена малая серебряная медаль; въ слѣдующемъ 1859 году Якобій получилъ большую серебряную медаль за подобную же картину „Татаринъ — продавецъ халатовъ“. Уже въ этихъ картанахъ В. И. Якобія сказались его наблюдательность, юморъ и гуманное отношеніе къ своему ближнему. Но впервые, полное выраженіе эти свойства якобіевской кисти нашли въ картинѣ „Свѣтлое воскресенье“, изображающей возвращеніе къ своей семьѣ нищаго старика съ подаяніемъ, вымоленнымъ въ свѣтлый праздникъ. За эту картину Якобію была присуждена малая золотая медаль.

Начало славы художника положила картина Якобія на большую золотую медаль, написанная имъ въ 1861 году „Привалъ арестантовъ“. Картина изображаетъ группу каторжниковъ, съ кандалами на рукахъ и на ногахъ, остановившихся въ пути, по приказанію конвойнаго офицера. Печаль и молчаніе господствуютъ въ группѣ. Лица осужденныхъ носятъ на себѣ печать горя и страданія. Сама природа вокругъ — мертва. Ни деревца, ни малѣйшаго слѣда человѣческаго жилья. Кругомъ только безконечная снѣжная равнина. Картина возбуждаетъ въ зрителѣ глубочайшее состраданіе. Она имѣла громадный успѣхъ и, какъ говорятъ, оказала даже вліяніе на улучшеніе нашихъ этапныхъ порядковъ.

Послѣ этой картины Якобій былъ посланъ за границу. Онъ посѣтилъ Германію, занимался въ Швейцаріи подъ руководствомъ профессора Колера, но, главнымъ образомъ, получилъ свое окончательное художественное воспитаніе въ Италіи. Здѣсь усвоилъ онъ отличающую его картины живость красокъ; здѣсь его мрачное отношеніе къ дѣйствительности преобразовалось въ юморъ и впослѣдствіи — въ сатиру. Художникъ прожилъ въ Римѣ шесть лѣтъ, и съ тѣхъ поръ теплота и ясность римскаго неба навсегда сдѣлалась колоритомъ его картинъ, хотя бы изображавшихъ Петербургъ въ самыя мрачныя его времена. Уже картины, вывезенныя В. И. Якобіемъ изъ этого перваго путешествія, носятъ на себѣ слѣды этого измѣнившагося міровоззрѣнія нашего художника, и знатоки особенно цѣнятъ его „Отдыхъ монсиньора“, какъ образецъ легкой, но ядовитой сатиры. Прелатъ, какъ видно по остаткамъ явствъ и пустымъ бутылкамъ, стоящимъ на столѣ, обильно позавтракалъ и полудремлетъ, развалившись на креслѣ среди обстановки и въ позѣ отнюдь не соотвѣтствующей его духовному сану. А возлѣ сидитъ молодой монахъ съ суровымъ, аскетическимъ лицомъ и читаетъ рукопись — быть можетъ, проектъ проповѣди того же прелата противъ обжорства.

Около этого же времени Якобій обратился къ исторической живописи. Послѣ первыхъ опытовъ въ этомъ родѣ: „Послѣдніе часы Робеспьера“ и „Кардиналу Гизу показываютъ голову адмирала Колиньи, убитаго въ Варѳоломеевскую ночь въ 1572 году“, за которыя онъ былъ удостоенъ оффиціальныхъ наградъ и между прочимъ званія академика, В. И. Якобій, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, написалъ свои историческія картины изъ эпохи царствованія императрицы Анны Іоанновны, составляющія центръ тяжести всей его художественной дѣятельности и основу его безсмертной славы.

Въ этихъ картинахъ „Утренній пріемъ императрицы Анны Іоанновны“, „Ледяной домъ“, „Волынскій передъ судомъ министровъ“ и „Арестъ Бирона“ — выразилась вся яркая разнообразная личность художника. Прежде всего поражаетъ въ этихъ картинахъ ихъ жизненность и реализмъ. Чтобы не отступить отъ правды, художникъ не останавливался ни передъ чѣмъ. Такъ, собираясь писать „Ледяной домъ“, Якобій устроилъ у себя на дворѣ дворецъ изъ льда и проводилъ въ немъ цѣлые часы, изучая эффекты освѣщенія и преломленія лучей сквозь льдины. Итальянская теплота и живость колорита тоже нашли свое отраженіе въ этихъ картинахъ. Краски ихъ живы и ярки, и Якобій не пересѣрилъ петербургскихъ тумановъ, заставляющихъ нашихъ художниковъ кисти и слова смотрѣть тусклымъ окомъ на міръ Божій. Наконецъ, главное свойство Якобія — его юморъ нашелъ полное выраженіе въ этихъ картинахъ. Въ „Ледяномъ домѣ“ столько оживленія и веселья наряду съ трагическимъ, почти мрачнымъ его сюжетомъ, что французскіе художественные критики не безъ основанія зовутъ В. И. Якобія русскимъ Ювеналомъ эпохи Анны Іоанновны. Этимъ, однако, не ограничиваются достоинства перечисленныхъ картинъ. Онѣ являются шедёврами не только въ исторической, колоритной и сатирической живописи, но и въ портретной также. Каждая изъ этихъ картинъ представляетъ собою собраніе портретовъ нашихъ историческихъ дѣятелей, написанныхъ по лучшимъ и наиболѣе достовѣрнымъ источникамъ.

Послѣ этихъ картинъ, слава В. И. Якобія является уже упроченною: съ 4-го ноября 1871 г. онъ считается профессоромъ академіи. Въ 1878 году его командируютъ въ качествѣ коммиссара русскаго художественнаго отдѣла на всемірную парижскую выставку, на которой онъ состоялъ членомъ жюри по присужденію наградъ экспонентамъ. Послѣ этого художникъ предпринялъ нѣсколько путешествій по Франціи, Испаніи и сѣверной Америкѣ, и изъ каждаго привозилъ цѣлый рядъ этюдовъ и картинъ, отличавшихся тою же яркостью красокъ, умѣньемъ схватывать сущность и юморомъ, какими отличаются и лучшія его картины. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи его картины изъ сѣвероафриканской природы и жизни.

Въ званіи профессора и академика В. И. Якобій продолжалъ разрабатывать также свой талантъ исторического живописца. Однако въ послѣднихъ его картинахъ этого рода горькій элементъ сатиры, такъ сильно просвѣчивающій въ его картинахъ изъ эпохи царствованія императрицы Анны Іоанновны, является уже значительно смягченнымъ, и его „Первое торжественное собраніе академіи художествъ 26-го іюня 1765 года“ написано слегка въ приподнятомъ тонѣ, соотвѣтствующемъ и самому сюжету картины.

Въ настоящее время В. И. Якобій состоитъ членомъ совѣта академіи художествъ (съ 1878 года) и профессоромъ по классу исторической живописи, съ 1871 года. Несмотря на почтенный возрастъ, онъ еще очень моложавъ и бодръ какъ тѣломъ, такъ и духомъ, и не только способенъ къ плодотворной художественной дѣятельности, но и является очень оживленнымъ и симпатичнымъ членомъ того общества, среди котораго вращается.

Пл. К.

М. И. Долина

Марія Ивановна Долина, урожденная Саюшкина, въ замужествѣ Горленко, на маріинской сценѣ уже десять лѣтъ; дебютировала она 21-го апрѣля 1886 г. въ партіи Вани въ „Жизни за Царя“ и эта партія считается по настоящее время ея коренной; она, дѣйствительно, обладаетъ всѣми данными для превосходнаго олицетворенія этого глинкинскаго героя. Но не въ одной этой партіи г-жа Долина безподобна; у нея цѣлый репертуаръ партій, обработанныхъ ею съ любовью и до мелочей. Вообще, нужно сказать, что нѣтъ такой роли въ ея, довольно обширномъ уже репертуарѣ, въ которую г-жа Долина не вносила бы своего темперамента, сценическаго чутья и полной отдѣлки мелочей, играющихъ въ искусствѣ такую важную роль. Но прежде, чѣмъ перейти къ ея репертуару, приведемъ нѣсколько біографическихъ данныхъ объ артисткѣ.

М. И. Долина родилась въ 1866 г.; образованіе получила въ царскосельской маріинской женской гимназіи и по окончаніи курса посвятила себя педагогической дѣятельности. Обладая, однако, отъ природы прекраснымъ контральто, она, по совѣту родныхъ и знакомыхъ, стала брать уроки пѣнія у г-жи Гренингъ-Вильде, преподававшей въ то время (1883 г.) въ музыкально-драматическихъ курсахъ Рапгофа. Уже въ школѣ на вечерахъ она выдѣлялась своимъ голосомъ и общею музыкальностью. Первые шаги были отмѣчены печатью; на нее обратили вниманіе и власть предержащіе при театрѣ; ей данъ былъ дебютъ, окончательно рѣшившій ея дальнѣйшую карьеру. Она имѣла большой успѣхъ на дебютѣ; критика отмѣтила ея недюжинный талантъ и г-жа Долина съ тѣхъ поръ занимаетъ выдающееся мѣсто среди первыхъ силъ нашей труппы.

Вотъ перечень партій, въ которыхъ эта талантливая артистка появлялась въ теченіе десяти лѣтъ ея служенія на маріинской сценѣ: Ваня („Жизнь за Царя“), Ратмиръ („Русланъ и Людмила“), Изяславъ („Рогнѣда“), Ольга („Евгеній Онѣгинъ“), Полина и Миловзоръ („Пиковая дама“), Геній добра („Демонъ“), Лель („Снѣгурочка“), Ксенія („Нижегородцы“), Груня („Вражья сила“), Кончаковна („Князь Игорь“), Свояченица („Майская ночь“), Княгиня („Русалка“), Лумиръ („Млада“), Андреино („Корделія“), Слѣпая („Джіоконда“), Зибель („Фаустъ“), Лола („Сельская честь“), Паджъ („Фальстафъ“), пажъ („Гугеноты“), Стефано („Ромео и Джульетта“), Марта („Мефистофель“), Антоніо („Поэтъ“), Пашенька („Князь Серебряный“), Лаура („Іоланта“), Ненила („Чародѣйка“), Элеонора („Герольдъ“), Авра („Юдиѳь“), Мадлена („Риголетто“), Гіацинта („Черное домино“) и Мерседесъ („Карменъ“).

Итого — тридцать одна партія. Среди нихъ есть весьма отвѣтственныя, которыя г-жа Долина съумѣла выдвинуть на первый планъ. У насъ помѣщены ея портреты въ ея лучшихъ созданіяхъ: Ванѣ, Ратмирѣ, Грунѣ, Ольгѣ, Геніи добра, Кончаковнѣ, Лелѣ и княгинѣ. Едва ли предстоитъ надобность говорить объ успѣхѣ артистки у публики, это разумѣется само собою: публика обыкновенно весьма чутка къ истинному дарованію, которое мимо нея никогда не проходитъ. Тѣмъ болѣе, что въ г-жѣ Долиной она имѣетъ дѣло съ рѣдкимъ соединеніемъ сценическаго таланта и прекраснаго голоса. Гдѣ бы артистка ни появлялась, на сценахъ ли Императорскихъ театровъ, въ концертахъ ли Императорскаго музыкальнаго общества, русскаго и филармоническаго обществъ, — вездѣ она пользуется шумнымъ успѣхомъ. Что особенно пріятно отмѣтить въ дѣятельности г-жи Долиной, это то, что не обольщаясь внѣшними успѣхами, она продолжаетъ работать и совершенствоваться въ искусствѣ пѣнія. Еще недавно она ѣздила за границу, гдѣ занималась подъ руководствомъ профессора неаполитанской консерваторіи г. Карелли и г. Бокса въ Парижѣ. Прибавимъ въ заключеніе, что М. И. Долина принадлежитъ къ числу немногихъ артистокъ, принимающихъ съ величайшею готовностью участіе въ благотворительныхъ концертахъ — гдѣ бы они ни устраивались. Пожелаемъ ей еще много лѣтъ служить украшеніемъ русской оперы, это одна изъ тѣхъ артистокъ, за которыхъ слушателю не приходится бояться.

В. Б.

Наши картины

Герцогъ Вильгельмъ Виртембергскій †

Виртембергскій королевскій домъ понесъ новую утрату. 25-го октября (6-го ноября) скончался въ Мёранѣ горцогъ Вильгельмъ Виртембергскій. Герцогъ Вильгельмъ родился 20-го іюля 1818 г. въ Карлсруэ, отъ второго брака герцога Евгенія, принимавшаго видное участіе въ кампаніи 1812—1814 гг., съ принцессою Еленою Гогенлоэ-Лангенбургъ. Въ 1847 г. герцогъ Вильгельмъ вступилъ въ ряды австрійскаго войска и, между прочимъ, участвовалъ въ походахъ въ Верхнюю Италію. Въ горячей битвѣ съ сардинцами подъ Мортарой герцогъ былъ контуженъ въ голову; несмотря на это, онъ черезъ два дня снова принималъ участіе въ боѣ подъ Наварой и получилъ очень тяжелую рану. Выдающаяся храбрость герцога была награждена пожалованіемъ ему капитанскаго чина. Герцогъ принималъ затѣмъ участіе въ итальянскомъ походѣ 1859 г., находясь во главѣ 27-го полка. Въ битвѣ подъ Маджентой, 4-го іюня, при нападеніи отряда на правое крыло французскихъ войскъ, подъ герцогомъ Вильгельмомъ была убита лошадь, а самъ герцогъ раненъ, но онъ не переставалъ стоять впереди своего отряда. Пять лѣтъ спустя герцогъ Вильгельмъ принималъ участіе въ походѣ въ Данію и опять получилъ серьезную рану въ ногу. Въ 1866 г., уже въ чинѣ генерала, герцогъ-герой командовалъ бригадою 2-го армейскаго корпуса въ битвахъ при Кениггрецѣ и Блуменау. Въ 1869 г. онъ былъ назначенъ фельдмаршаломъ-лейтенантомъ и шефомъ седьмой дивизіи. Дѣятельное участіе принималъ герцогъ и въ войнѣ съ Босніею и Герцеговиною. Когда, 9-го октября 1891 г., скончался король виртембергскій Карлъ, герцогъ Вильгельмъ, исполняя желаніе императора Вильгельма II, вышелъ изъ состава австрійской арміи, переселился въ Виртембергъ и принималъ активное участіе въ занятіяхъ виртембергской палаты господъ. Пользуясь досугами отъ военной службы и боевыхъ трудовъ, герцогъ не разъ брался за перо и напечаталъ рядъ статей по военной исторіи и военному дѣлу въ „Австрійской военной газетѣ".

Сельскій праздникъ въ Испаніи

Къ картинѣ П. Салинаса

Въ испанскихъ городахъ въ былое время, пожалуй, еще больше, чѣмъ теперь, ощущался недостатокъ въ растительности, въ мѣстахъ общественныхъ гуляній и въ красивыхъ садахъ. О ресторанахъ, гдѣ можно пообѣдать на открытомъ воздухѣ, тамъ рѣшительно не было и нѣтъ помину. Поэтому поѣздки за городъ, въ окрестности всегда считались и считаются до сихъ поръ любимымъ развлеченіемъ, пріятно нарушающимъ однообразіе домашней и общественной жизни горожанъ и особенно привлекательнымъ для молодежи.

Не мудрено, что содержатели, даже самыхъ незначительныхъ и бѣдныхъ „мерендеросъ" и „вента" — гостинницъ и кабачковъ по близости крупныхъ центровъ — всегда получаютъ большіе барыши, тѣмъ болѣе, если умѣютъ доставить удовольствіе своимъ гостямъ. Питье и ѣда играютъ въ такихъ случаяхъ собственно второстепенную роль; испанецъ, вообще, такъ умѣренъ и непритязателенъ, что самыя простыя блюда, какія только можно себѣ представить, зачастую вполнѣ удовлетворяютъ наиболѣе избалованныхъ салонныхъ героевъ на такихъ загородныхъ угощеніяхъ. Гораздо важнѣе при этомъ, чтобы тутъ находились музыканты и пѣвцы, такъ какъ безъ пѣнія, музыки и танцевъ, безъ импровизаціи маленькихъ остроумныхъ „копла" — пѣсенокъ, подходящихъ къ случаю, не обойдется ни одно подобное увеселеніе, которое вскорѣ привлекаетъ все сосѣдство и превращается въ настоящій народный праздникъ. Гдѣ же зазвучитъ гитара или „бандуррія", тамъ сейчасъ раздается увлекательное, задорное прищелкиванье кастаньетъ, а прекрасное огневое вино заставляетъ еще болѣе разойтись во всю пылкихъ испанцевъ, которые собственно пьютъ очень немного. Конечно, при этомъ нерѣдко бываетъ, что легкое опьяненіе и быстро вспламеняющаяся ревность доводятъ, падкихъ къ женской красотѣ, мужчинъ до ссоры — и веселые пикники сплошь и рядомъ заканчиваются „звономъ оружія", съ кровавою трагическою развязкою.

Каждый участвующій въ такомъ праздникѣ старается по мѣрѣ умѣнья повеселить присутствующихъ или музыкой, или забавными анекдотами, или фокусами. На нашей картинѣ мы видимъ тому наглядный примѣръ. Въ то время, какъ двѣ красавицы барышни слѣва выслушиваютъ любезности молодыхъ кавалеровъ и, очевидно, отвѣчаютъ имъ со свойственной испанкамъ игривой находчивостью, а сидящій посрединѣ гитаристъ, вѣроятно, замечтавшись о своей далекой novia — невѣстѣ или возлюбленной, задумчиво фантазируетъ на своемъ инструментѣ, сидящій рядомъ за столомъ любитель выпивки погѣшаетъ своихъ сосѣдей ловкостью, съ которой онъ вливаетъ себѣ тонкою струйкою въ ротъ вино изъ высоко поднятаго сосуда.

Любопытство окружающихъ его нарядныхъ дамъ и мужчинъ, внимательно слѣдящихъ за этой штукой, обличаетъ въ нихъ знатныхъ горожанъ, вѣроятно, жителей Мадрида, незнакомыхъ съ привычками простонародья, потому что какой же крестьянинъ, держащій свое вино въ „бота" или мѣхѣ, станетъ пить его иначе, а не такъ, какъ здѣсь представлено? Но бѣда тому, кто вздумалъ бы подражать имъ, не усвоивъ этого умѣнья долгимъ упражненіемъ! Рубашка, куртка, панталоны, все будетъ испорчено, когда неумѣлый или неопытный станетъ вливать себѣ въ ротъ напитокъ такимъ способомъ, прямо изъ мѣха или стеклянной кубышки въ формѣ послѣдняго. Однако господинъ на нашей картинкѣ, какъ видно, мастеръ своего дѣла; впрочемъ, его собесѣдниковъ, вѣроятно, позабавило бы еще болѣе, еслибъ онъ нечаянно окатилъ себѣ краснымъ виномъ и лицо, и дорогое бархатное платье, расшитое золотомъ.

Нельзя представить себѣ ничего веселѣе и невиннѣе этихъ пикниковъ и импровизированныхъ народныхъ праздниковъ. Невольно позавидуешь тѣмъ, кому судьба даетъ возможность присутствовать на нихъ и позабыть на время труды и заботы будничной жизни подъ веселый смѣхъ, музыку и пѣніе, любуясь танцами очаровательныхъ молодыхъ дѣвушекъ съ красивыми юношами.

Царица цыганъ

Картина Н. Зихеля

Нѣмецкій историческій и портретный живописецъ Натаніэль Зихель родился въ 1844 г. и художественное образованіе получилъ въ берлинской академіи художествъ, гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ извѣстный Ю. Шрадеръ. Еще девятнадцати лѣтъ отъ роду Зихель написалъ картины: „Филиппъ Великодушный на могилѣ своей супруги" и „Іосифъ, истолковывающій сны Фараону". Проведя года два въ Римѣ, онъ написалъ тамъ картины: „Филиппъ II арестуетъ Донъ-Карлоса" и „Прощаніе Маріи Стюартъ съ Мельвилемъ", послѣ чего въ продолженіе года работалъ въ Парижѣ, гдѣ позднѣе поселился на жительство, а оттуда переѣхалъ въ Берлинъ. Лучшими произведеніями этого плодовитаго художника, обладающаго пріятнымъ колоритомъ, отчетливымъ, хорошимъ рисункомъ и умѣньемъ драматизировать сложныя композиціи, надо признать „Франческу да-Римини" и „Кардинала Гиза въ Римѣ передъ полученною имъ головою адмирала Колиньи". Женскія головки Зихеля распространены въ многочисленныхъ олеографіяхъ. Зихель умѣетъ рисовать красивыхъ женщинъ, чему доказательствомъ служитъ и помѣщенная въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" картина „Цыганка", которую по красотѣ смѣло можно назвать царицею ея племени.

Домашнее платье

Изображенное на рисункѣ домашнее платье отличается большимъ изяществомъ. Его дѣлаютъ изъ бархата съ узоромъ чернаго цвѣта и цвѣта мальвы. Въ прорѣхи съ обѣихъ сторонъ юбки вставляютъ клинья изъ плиссированнаго газа; складки этого газа покрываютъ узкими бархатными лентами. Края разрѣзовъ и подолъ юбки обшиваютъ узкой каймой изъ перьевъ бѣлаго цвѣта и цвѣта мальвы. Тафтяный лифъ покрываютъ плиссированнымъ шелковымъ газомъ цвѣта мальвы; каждую складку этого газа покрываютъ узкой, черной бархатной лентой, а газъ покрываютъ отчасти гарнировкой изъ бархата цвѣта мальвы, образуя кофточку съ разрѣзами спереди и сзади; края кофточки вышиваютъ синелью и блестками и отдѣлываютъ каймой изъ перьевъ. Вмѣсто вышитаго бархата можно взять для этой отдѣлки черный аграмантъ; онъ прекрасно выдѣляется на шелковомъ газѣ цвѣта мальвы и теперь въ большой модѣ. Кушакъ съ выдающимся остріемъ дѣлаютъ со складками; широкій вышитый воротникъ обшиваютъ каймой изъ перьевъ. Узкіе рукава отдѣлываютъ короткими буффами съ маленькимъ подборомъ и эполетами изъ плиссированнаго газа съ нашитыми на складкахъ бархатными лентами. Рукава заканчиваютъ внизу маленькимъ шипомъ и кружевной оборкой. Шляпу (фасона токъ) изъ чернаго плетенья фангези, тоже цвѣта мальвы, убираютъ большой черной птицей съ металлическимъ отливомъ и черными бархатными лентами: маленькую бархатную муфту отдѣлываютъ чернымъ бархатнымъ бантомъ и кружевомъ цвѣта слоновой кости. Этотъ нарядъ такъ изященъ, что пригоденъ и для визитовъ.

Извозчичьи велосипеды въ Берлинѣ

Въ этомъ нумерѣ „Всемірной Иллюстраціи" мы даемъ рисунокъ извощичьей пролетки-велосипеда, которая теперь вводится въ Берлинѣ. Этотъ велосипедъ трехколесный, вполнѣ устойчивый, даже болѣе устойчивый и спокойный, чѣмъ обыкновенные извощичьи „Droschke", двигающіяся по германской столицѣ. Экипажъ осѣненъ верхомъ, кузовомъ, защищающимъ сѣдока отъ дождя, и снабженъ фартукомъ, обороняющимъ отъ дождя и брызгъ грязи. Извозчикъ усаживается спереди и орудуетъ педалями, какъ на обыкновенномъ велосипедѣ. Экипажъ движется со скоростью 120 саженъ въ минуту (верста въ 4 минуты, или 15 верстъ въ часъ) — скорость совершенно удовлетворительная, если принять въ разсчетъ 30 верстную скорость принятую на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, а особенно тѣ пять верстъ въ часъ, которыя съ такимъ трудомъ одолѣваютъ наши питерскіе „ваньки". Экипажъ снабженъ счетчикомъ пробѣга, и плата взимается за пройденное разстояніе; минимальный конецъ принятъ въ 200 саженъ и стоитъ 10 пфенниговъ, т. е. 3 копѣйки мет. Новость достойная добраго привѣта и подражанія.

Новости печати

Несостоятельность научнаго матеріализма и его устраненіе, Чтеніе *Вилль Оствальда.* Переводъ съ нѣмецкаго *Н. С. Дрентельна.* Спб. 1896. Изданіе К. Л. Риккера. Ц. 30 к. Заглавіе способно ввести въ заблужденіе читателя. Профессоръ Оствальдъ научному матеріализму противополагаетъ не спиритуализмъ, какъ можно думать, но лишь особое ученіе объ энергіи. Сущность этого ученія сводится къ слѣдующему. По послѣднимъ научнымъ теоріямъ матерія представляется состоящею изъ атомовъ и дѣйствующихъ между ними силъ; по мнѣнію же Оствальда матеріи нѣтъ, а есть только энергія, разлитая въ мірѣ, и особое состояніе которой производитъ на наше осязаніе чувство матеріальности, подобно тому, какъ другія ея состоянія производятъ на другіе наши органы ощущенія свѣта, звука, тепла. Теорія эта не нова: она въ нѣсколько иномъ видѣ высказывалась еще раньше изслѣдователями въ области теплоты и электричества — Томсономъ, Теномъ и другими. Но съ точки зрѣнія спиритуалистовъ, теорія эта, конечно, еще безотраднѣе, чѣмъ господствующее нынѣ матеріалистическое ученіе, допускающее существованіе силы внѣ матеріи, тогда какъ въ предлагаемой Оствальдомъ гипотезѣ прежнія понятія о матеріи и силѣ сливаются въ одномъ понятіи объ энергіи. Чтеніе Оствальда написано популярно и ясно, но не возвышается по изложенію надъ среднимъ уровнемъ популярныхъ профессорскихъ лекцій. *Пл. К.*

Средняя Азія. Научно-литературный сборникъ статей по Средней Азіи. Подъ редакціею *Е. П. Смирнова.* Ташкентъ 1896. Въ Ташкентѣ основанъ новый журналъ „Средне-Азіатскій Вѣстникъ". По стеченію обстоятельствъ, первая книжка журнала могла быть выпущена по соображеніямъ редакціи не далѣе марта этого года; для того, чтобы вознаградить подписчиковъ, редакціею и выпущенъ, взамѣнъ №№ за январь и февраль, тотъ сборникъ, котораго заглавіе нами выписано выше. Въ немъ восемь статей, изъ которыхъ первыя шесть исполнены несомнѣннаго интереса и составлены вполнѣ удовлетворительно, именно, свѣдѣнія сообщаемыя Марко Поло о Средней Азіи (Ет. Степного), Древности въ окрестностяхъ г. Ташкента (Е. Смирнова), Хаджъ — странствованіе мегометанъ въ Мекку (М. Миропіева), и о возникновеніи посѣвовъ американскаго хлопчатника въ Средней Азіи (Г. Бѣлякова); двѣ другія статьи — „Русскій отрядъ въ пустынѣ, эпизодъ дивинскаго похода", и два документа къ исторіи событій въ Средней Азіи въ 1868 г. имѣютъ, въ свою очередь, интересъ для военныхъ и путешественниковъ. Если въ такомъ видѣ будетъ издаваться новый журналъ, то можно ему пожелать полнаго процвѣтанія. *М. О—въ*

Германія. Ганау. — Памятникъ братьямъ Гриммамъ.

Парижъ. — Памятникъ художнику Ватто.

Памятникъ Ватто въ Парижѣ

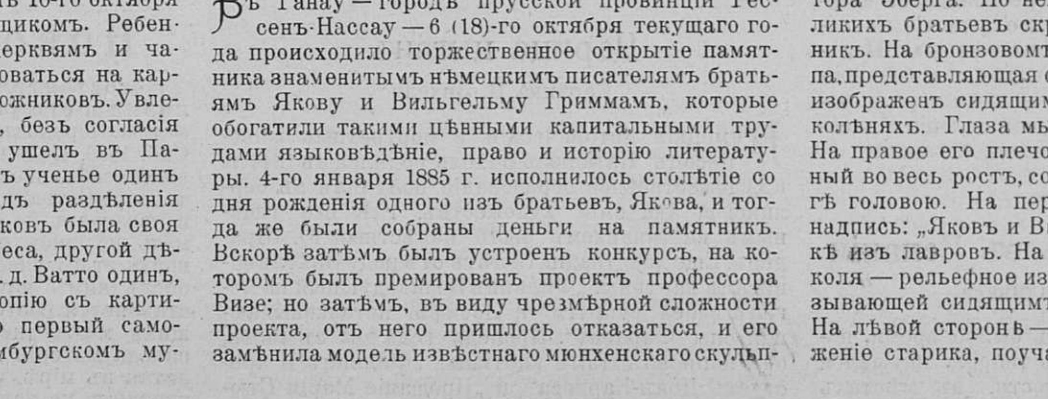
Въ люксембургскомъ саду въ Парижѣ, 3 (15)-го ноября открытъ памятникъ знаменитому художнику Ватто, создавшему особый стиль и цѣлую школу въ искусствѣ. Жанъ-Антуанъ Ватто (Watteau) родился въ Валансьеннѣ 10-го октября 1684 г. Отецъ его былъ кровельщикомъ. Ребенкомъ любилъ Ватто ходить по церквямъ и часовнямъ монастырей, чтобы любоваться на картины великихъ фламандскихъ художниковъ. Увлеченный своимъ призваніемъ, онъ, безъ согласія родителей и безъ гроша денегъ, ушелъ въ Парижъ. Тамъ его взялъ къ себѣ въ ученье одинъ декораторъ, примѣнявшій методъ раздѣленія труда. У каждаго изъ его учениковъ была своя спеціальность: одинъ писалъ небеса, другой дѣлалъ фонъ, третій драпировки и т. д. Ватто одинъ, безъ сотрудниковъ, написалъ копію съ картины Жерара Доу. Это былъ его первый самостоятельный трудъ. Въ люксембургскомъ музеѣ Ватто увидѣлъ Рубенса, и съ этой минуты его судьба была рѣшена. Онъ бросилъ писать декораціи для бывшей тогда въ модѣ итальянской комедіи, гдѣ онъ увлекался Арлекиномъ и Коломбиной, и создалъ цѣлый рядъ шедевровъ. Свою картину „Départ de Troupes“ онъ продалъ за 60 ливровъ; одну изъ его лучшихъ картинъ „Gilles“ Лувръ уже въ 1800 году купилъ у торговца картинами всего за 150 фр. Трудно перечислить громадное количество картинъ, написанныхъ этимъ художникомъ. Въ картинахъ „les plaisirs du bal“, „l'Ile enchantée“, „la Sérénade italienne“, „l'Embarquement de l'île de Cythère“ особенно выразился характерный, чисто французскій талантъ художника: легкость, изящество и веселость. Ватто умеръ еще молодымъ, въ 1721 г. отъ чахотки и въ большой бѣдности. Ему было всего только 37 лѣтъ.

Памятникъ Ватто, авторами котораго были Анри Гокье, по скульптурной части и Анри Гилльомъ — по архитектурной, первоначально предполагалось поставить въ Ножанѣ-на-Марнѣ, гдѣ Ватто провелъ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, но затѣмъ комитетъ по сооруженію памятника избралъ люксембургскій садъ въ Парижѣ, гдѣ творецъ „Fêtes galantes“ дѣлалъ первые свои наброски. Памятникъ поставленъ возлѣ древеснаго питомника невдалекѣ отъ аллеи, идущей параллельно съ люксембургской улицей. Нижняя часть памятника, изъ камня, поддерживаетъ монументъ въ формѣ палитры, изъ мрамора, заканчивающійся бюстомъ Ватто. Большая мраморная фигура женщины въ нарядѣ помпадуръ кладетъ пукъ цвѣтовъ на цоколь монумента. На нижней части цоколя высѣчена надпись: „A Watteau 1684—1721“, подъ которой помѣщены, сдѣланныя изъ металла палитра и пальмовая вѣтвь. Памятникъ — очень тонкой, изящной работы.

Памятникъ братьямъ Гриммамъ въ Ганау

Въ Ганау — городѣ прусской провинціи Гессенъ-Нассау — 6 (18)-го октября текущаго года происходило торжественное открытіе памятника знаменитымъ нѣмецкимъ писателямъ братьямъ Якову и Вильгельму Гриммамъ, которые обогатили такими цѣнными капитальными трудами языковѣдѣніе, право и исторію литературы. 4-го января 1885 г. исполнилось столѣтіе со дня рожденія одного изъ братьевъ, Якова, и тогда же были собраны деньги на памятникъ. Вскорѣ затѣмъ былъ устроенъ конкурсъ, на которомъ былъ премированъ проектъ профессора Визе; но затѣмъ, въ виду чрезмѣрной сложности проекта, отъ него пришлось отказаться, и его замѣнила модель извѣстнаго мюнхенскаго скульптора Эберга. По ней и сооруженъ на родинѣ великихъ братьевъ скромный, но изящный памятникъ. На бронзовомъ основаніи поставлена группа, представляющая обоихъ братьевъ. Вильгельмъ изображенъ сидящимъ, съ раскрытою книгою на колѣняхъ. Глаза мыслителя устремлены вдаль. На правое его плечо опирается Яковъ, изваянный во весь ростъ, со слегка наклоненною къ книгѣ головою. На передней сторонѣ фундамента надпись: „Яковъ и Вильгельмъ Гриммъ“, въ вѣнкѣ изъ лавровъ. На правой боковой сторонѣ цоколя — рельефное изображеніе старушки, разсказывающей сидящимъ у ея ногъ дѣтямъ сказку. На лѣвой сторонѣ — такое же рельефное изображеніе старика, поучающаго юношество. Задняя сторона основанія украшена надписью: „Братьямъ Гриммъ — нѣмецкій народъ“. Памятникъ поставленъ въ новой части города.

Напомнимъ вкратцѣ объ этихъ знаменитыхъ братьяхъ. Яковъ - Людвигъ - Карлъ Гриммъ родился въ Ганау, въ 1785 г., былъ профессоромъ въ Гёттингенѣ, потомъ въ Берлинѣ. Творецъ нѣмецкой филологіи и величайшій изъ новыхъ филологовъ, онъ создалъ новую эпоху въ наукѣ такими сочиненіями, какъ: „Deutsche Grammatik“, „Deutsche Rechtsalterthümer“, „Deutsche Mythologie“ и „Geschichte der deutschen Sprache“. Большую извѣстность пріобрѣли его сочиненія: нѣмецкій словарь, начатый имъ съ братомъ, „Kinder- und Hausmärchen“, „Weisthümer“ и брошюра „Über den Ursprung der Sprache“. Вильгельмъ - Карлъ Гриммъ родился въ 1786 г. Онъ издалъ много твореній древне-нѣмецкой поэзіи и написалъ: „Altdeutsche Wälder“, „Deutsche Sagen“ и „Irische Elfenmärchen“. Вильгельмъ Гриммъ умеръ въ 1859 г., Яковъ — въ 1863 г.



Новости политехники. — Велосипедъ-дрожки съ таксометромъ въ Берлинѣ.

ШАХМАТЫ

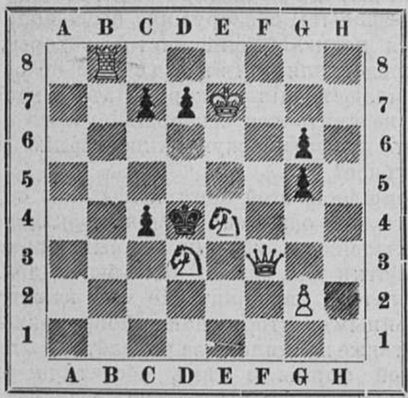
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1930

В. Туцара.

Посвящена Э. С. Шифферсу.

Черные



Бѣлые

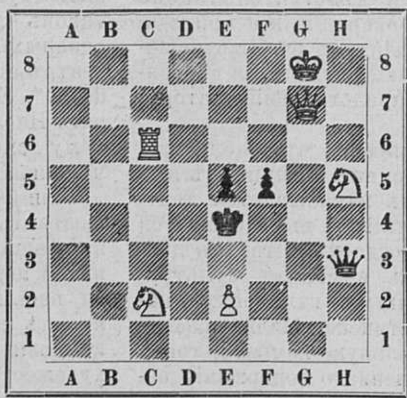
Матъ въ 4 хода.

ЗАДАЧА № 1931

В. П. Чистякова и А. Д. Дурдина.

Посвящена М. И. Чигорину.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ В. Стейница съ Э. Ласкеромъ въ Москвѣ на шахматное первенство въ мірѣ

ПАРТІЯ № 1186

Вторая партія матча. Играна 30-го октября 1896 года.

Испанская партія.

	Э. Ласкеръ. Бѣлые.	В. Стейницъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	С f8—c5 *a*)
4.	c2—c3	К g8—e7 *b*)
5.	0—0	К e7—g6
6.	d2—d4	e5 : d4
7.	c3 : d4	С c5—b6
8.	К b1—c3	0—0
9.	a2—a4	a7—a6
10.	С b5—c4	h7—h6
11.	h2—h3	d7—d6
12.	С c1—e3	К c6—e7
13.	Л f1—e1	c7—c6
14.	Ф d1—b3	С b6—c7
15.	К f3—d2	Л a8—b8
16.	Л a1—c1	b7—b5
17.	a4 : b5	a6 : b5
18.	С c4—d3	Крg8—h8
19.	К c3—e2	f7—f5
20.	e4 : f5	С c8 : f5
21.	С d3 : f5	Л f8 : f5
22.	К e2—g3	Л f5—f8
23.	Ф b3—e6	Ф d8—c8
24.	Ф e6 : c8	Л f8 : c8
25.	К d2—b3	Крh8—g8
26.	К g3—e4	Крg8—f7
27.	g2—g3	Крf7—e8 *c*)
28.	Л e1—e2	Крe8—d7
29.	Л c1—e1	С c7—b6?
30.	С e3—f4! *d*)	Сb6—c7 *e*)
31.	h3—h4!	h6—h5 *f*)
32.	С f4—g5	С c7—d8
33.	g3—g4	h5 : g4? *g*)
34.	h4—h5	К g6—f8
35.	К e4—c5†	d6 : c5
36.	К b3 : c5†	Крd7—d6

Бѣлые объявили матъ въ 6 ходовъ *h*).

Примѣчанія къ партіи:

a) С. З. Алапинъ въ недавно изданной имъ брошюркѣ (см. № 1443 „Всем. Илл.") рекомендуетъ ходить здѣсь 3... С f8—b4.

b) В. Стейницъ все чаще и чаще отказывается отъ своей обычной защиты—4... Ф d8—f6.

c) Этотъ нѣсколько преждевременно быстрый переводъ короля съ королевскаго фланга на ферзевой даетъ, повидимому, бѣлымъ возможность создать себѣ нѣкоторую аттаку.

d) Бѣлые красиво пользуются ошибкой черныхъ.

e) Если 30... К g6 : f4, то 31. К e4—f6†! и если 31. g7 : f6, то 32. Л e2 : e7† и въ нѣсколько ходовъ матъ; если же 31... Кр d7—d8, то 32. Л e2 : e7, Л b8—b7!; 33. Л e7 : b7 и бѣлые должны выиграть. Ходъ 30... К e7—f5 не спасалъ пѣшки, такъ какъ тогда могло бы послѣдовать 31. С f4 : d6 и если 31... К f5 : d6; 32. К e4 : d6, Кр d7 : d6, то 33. Л e2—e6† и т. д.

f) Бѣлые угрожаютъ 32. h4—h5 съ выигрышемъ фигуры, такъ какъ конь черныхъ не можетъ отступить въ виду хода 33. К e4—f6†. Если 31... К e7—d5, то 32. К e4—c5†, d6 : c5; 33. К b3 : c5† и въ слѣдующій ходъ матъ.

g) Ошибка: слѣдовало играть 33... К e7—d5, теперь же черные форсированно проигрываютъ партію.

h) 37. С g5—f4†, Кр d6—d5; 38. Л e2—e5†, Кр d5—c4 (38... Кр d5—d4; 39. Л e1—d1†, затѣмъ 40. Л e5—e4† и 41. С f4—e3×); 39. Л e1—c1†, Кр c4 : d4 (39... Кр c4—b4; 40. С f4—d2×); 40. Л e5—e4† (скорѣе было бы 40. Л c1—c3 и 41. К c5—b3×; черные могли, значитъ, объявить матъ въ 5 ходовъ), Кр d4—d5; 41. Л c1—d1† и 42. С f4—e3×.

Четвертую партію матча, испанскую партію, выигралъ Э. Ласкеръ, игравшій бѣлыми. Четвертая партія, начатая В. Стейницемъ дебютомъ ферзевыхъ пѣшекъ, окончилась въ ничью.

ПОЛОЖЕНІЕ МАТЧА:

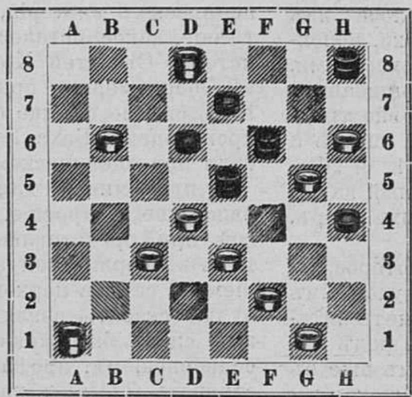
Э. Ласкеръ	выигралъ	— 4
В. Стейницъ	„	— 0
Ничьихъ		— 1

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 189

С. П. Соловьева (въ Калугѣ).

Черные



Бѣлые

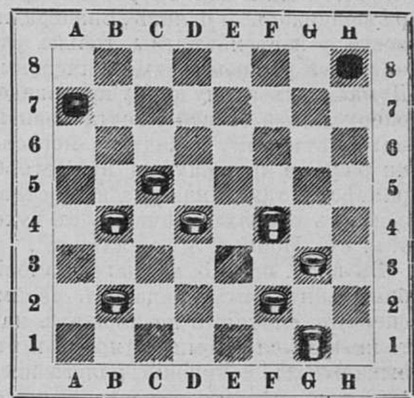
Запереть дамку.

ЗАДАЧА № 190

М. И. Туманова (въ Сызрани).

(Поддавки.)

Черные



Бѣлые

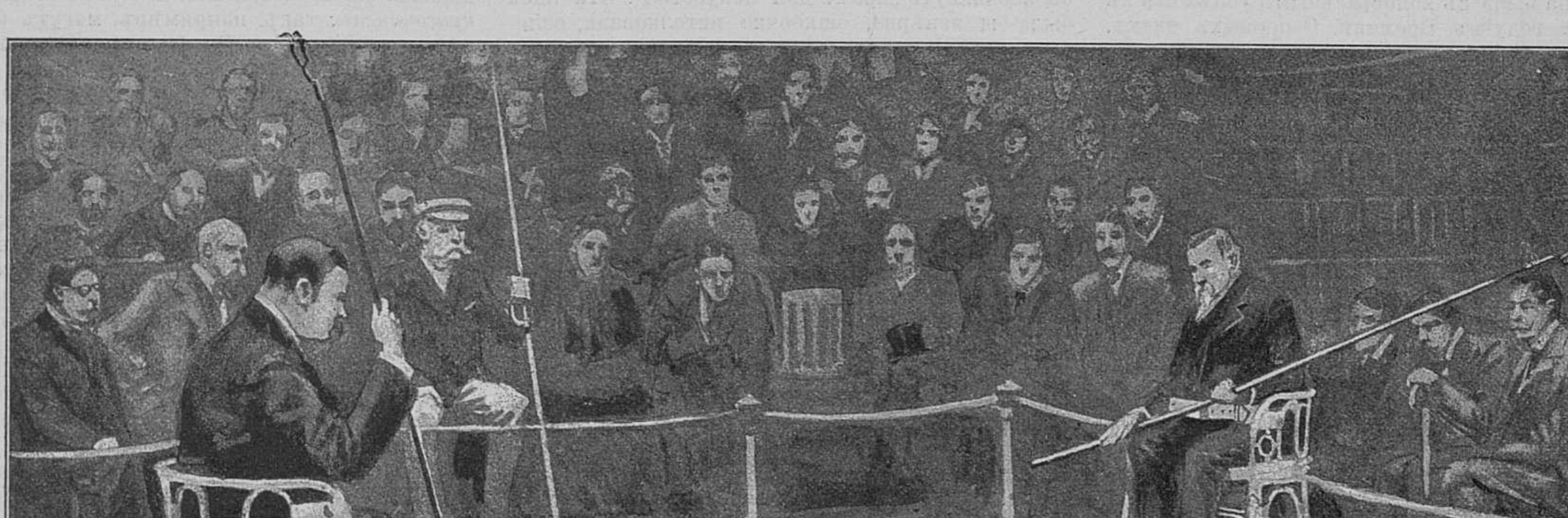
Запереть свою простую.

Рѣшеніе ребуса № 8

См. „Всем. Иллюстр.", № 1448.

н' э спѣши(т) язык (р)ом то(м) р опись дѣ(д) лом.

НЕ СПѢШИ ЯЗЫКОМЪ, ТОРОПИСЬ ДѢЛОМЪ.



Фентонъ. Блекбурнъ.

Лондонъ. Шахматный турниръ въ хрустальномъ дворцѣ.

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

Неизвѣстныя въ Россіи произведенія А. Г. Рубинштейна

Есть цѣлый рядъ произведеній автора „Демона“, совершенно неизвѣстныхъ у насъ публикѣ, хотя за границей давно уже оцѣненныхъ по заслугамъ печатью и даже публично исполненныхъ. Вотъ объ этихъ-то произведеніяхъ Рубинштейна мы и хотимъ побесѣдовать съ читателями; думаемъ, что это представитъ нѣкоторый интересъ для нихъ тѣмъ болѣе, что при отсутствіи друзей у покойнаго композитора среди власть имущихъ при театрахъ, теперь трудно ожидать скорой постановки на сценѣ этихъ произведеній — иные изъ нихъ даже не существуютъ еще въ русскомъ переводѣ. Къ такимъ сочиненіямъ мы относимъ его духовныя оперы „Моисей“ и „Суламиѳь“, комическія оперы — „Попугай“ и „Среди разбойниковъ“ и балетъ „Виноградная лоза“, изъ коего у насъ извѣстны только отрывки, исполнявшіеся разными симфоническими оркестрами. Думаемъ къ этому циклу произведеній прибавить оперу „Дѣти степей“, поставленную ровно тридцать лѣтъ тому назадъ на московской сценѣ и ни разу не дававшуюся въ Петербургѣ, и „Фераморсъ“, также никогда не поставленный на казенныхъ сценахъ. Начнемъ съ духовныхъ оперъ, т. е. съ „Моисея“ и „Суламиѳи“.

Въ виду, однако, важнаго значенія, которое Рубинштейнъ самъ придавалъ своимъ духовнымъ операмъ, считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ мысли композитора объ этомъ родѣ музыкальныхъ сочиненій, изложенныя имъ еще въ 1882 г. въ письмѣ, адресованномъ Левинскому и помѣщенномъ въ сборникѣ послѣдняго подъ заглавіемъ: „Vor den Culissen“. Въ письмѣ этомъ авторъ „Моисея“ излагаетъ свой взглядъ на духовную оперу вообще, въ области которой онъ является въ полномъ смыслѣ слова реформаторомъ. Идеѣ этой онъ посвятилъ большую половину всей своей жизни и оставилъ намъ пять оперъ, „Потерянный рай“ и „Вавилонская башня“, написанныя въ первоначальномъ видѣ какъ ораторіи, „Моисей“, „Суламиѳь“ и „Христосъ“; послѣдняя опера дана была съ колоссальнымъ успѣхомъ въ прошломъ году въ Бременѣ. О первыхъ двухъ, равно какъ и о послѣдней, говорить не будемъ, потому что первыя двѣ болѣе или менѣе извѣстны, а о послѣдней было достаточно говорено на этихъ столбцахъ въ свое время. Произведенія, о которыхъ собираемся говорить, станутъ гораздо яснѣе, если предпошлемъ намѣренія композитора, изложенныя въ означенномъ письмѣ.

Кромѣ того, въ видѣ живой иллюстраціи, познакомимъ читателей съ однимъ или двумя лучшими нумерами почти изъ каждаго названнаго выше произведенія; думаемъ, что такое наглядное знакомство возбудитъ нѣкоторый интересъ къ творчеству Рубинштейна, мало у насъ разработанному въ музыкально-критической литературѣ; многіе писатели спѣшатъ высказаться о немъ, не успѣвъ достаточно изучить всѣ его произведенія. Вотъ письмо А. Г. Рубинштейна о „Духовной оперѣ“.

М. Г. Меня часто и съ разныхъ сторонъ спрашивали: что я подразумѣваю подъ именемъ „духовной оперы“, — именемъ, которымъ я назвалъ мои ораторіи „Потерянный рай“ и „Вавилонское столпотвореніе“. На этотъ вопросъ я много разъ отвѣчалъ устно и собирался нѣсколько разъ его выяснить письменно, — но покуда я себѣ уяснялъ, въ какой формѣ изложить мой письменный отвѣтъ, въ формѣ-ли брошюры, книги или газетной статьи, — я получилъ ваше любезное приглашеніе принять участіе въ вашемъ изданіи. И такъ, я воспользуюсь предложеннымъ мнѣ случаемъ, хоть бѣгло, въ нѣскольких чертахъ, отвѣчать письменно на этотъ вопросъ; тѣмъ болѣе, что заголовокъ вашей книги близокъ тому предмету, о которомъ буду говорить.

Ораторія была для меня издавна такой художественной формой, противъ которой я всегда чувствовалъ протестъ: извѣстныя мастерскія произведенія этого рода композиціи, разумѣется, не при ихъ изученіи, но при слушаніи, въ исполненіи, оставляли меня не только холоднымъ, но часто даже не хорошо расположеннымъ. Неподвижность формъ, какъ музыкальныхъ, такъ и действительно поэтическихъ, казалась мнѣ прежде всего въ полномъ противорѣчіи съ высокимъ драматизмомъ сюжета. Я никогда не могъ дойти до полнаго, чистаго наслажденія, когда слышалъ и видѣлъ господъ въ черныхъ фракахъ и желтыхъ перчаткахъ съ нотными тетрадями у лица, или дамъ въ модныхъ, часто изысканныхъ, туалетахъ, изображающихъ величественные образы Ветхаго или Новаго Завѣта; мною невольно овладѣвала мысль, что все это было бы величавѣе, вѣрнѣе, теплѣе и дѣйствительнѣе на сценѣ, въ костюмахъ, съ декораціями и при полномъ сценическомъ дѣйствіи. (Въ этомъ отношеніи Рубинштейнъ совершенно расходится съ Генделемъ, не допускавшимъ представленій ораторій на сценѣ).

Я не могу раздѣлять мнѣнія, что библейскіе сюжеты не принадлежатъ сценѣ по причинѣ ихъ святости. Такимъ мнѣніемъ навязывается театру „testemonium paupertatis“, высказывается противъ него недовѣріе, тогда какъ театръ долженъ отвѣчать и служить высокимъ культурнымъ цѣлямъ. Въ картинныхъ галлереяхъ, напримѣръ, только одна сикстинская Мадонна занимаетъ въ Дрезденѣ отдѣльную комнату, тогда какъ другія картины священнаго содержанія великихъ мастеровъ висятъ часто подлѣ теньеровскихъ сценокъ, не отнимая другъ у друга собственнаго достоинства. Потребность видѣть священные сюжеты на сценѣ была всегда весьма распространена и поддерживалась въ народахъ; это положеніе доказываетъ, какъ исторія средневѣковыхъ мистерій, такъ и то глубокое впечатлѣніе, какое осталось во всякомъ, видѣвшемъ исторію Страстей Христовыхъ, представленную въ Обераммергау при музыкѣ, весьма наивной. Какъ сильно должно было бы быть впечатлѣніе произведеній Баха, Генделя, Мендельсона и другихъ при сценическомъ представленіи!

Я припоминаю для примѣра то прекрасное, радостное настроеніе, какое овладѣваетъ публикой при представленіи транспарантныхъ картинъ въ берлинской академіи художствъ съ пѣніемъ à capella церковнаго хора. Но мнѣніе, или лучше сказать, взглядъ, что перенесеніе на общую сцену библейскихъ сюжетовъ было-бы ихъ оскверненіемъ, профанаціей, еще такъ распространенъ (съ нимъ надобно имѣть счеты), что я рѣшился на созданіе особеннаго художественнаго образца, который долженъ былъ-бы найти себѣ мѣсто въ особенныхъ, спеціально для него построенныхъ, театрахъ. Такую художественную форму (въ противоположность свѣтской) можно-бы назвать „духовной оперой“, театръ — „духовнымъ театромъ“, въ различіе отъ свѣтскаго, образовавъ, какъ артистическій, такъ и хоровой персоналъ, также и нѣкоторыя правила для публики, съ цѣлями спеціальными. Такимъ образомъ, могъ бы возникнуть „храмъ для искусства“. Эта идея была-бы невѣрно, ошибочно истолкована, если бы захотѣли понять ее, какъ выбранное съ моей стороны средство для поддержанія церковныхъ интересовъ, цѣлей и задачъ; для меня выше всего стоитъ одинъ и единственный художественный вопросъ, который въ этомъ случаѣ кажется мнѣ высокимъ, прекраснымъ и достойнымъ осуществленія, далекимъ отъ интересовъ и вопросовъ какого бы то ни было рода.

Я вижу, однако, трудности, сопряженныя съ разрѣшеніемъ этой проблемы, хотя онѣ мнѣ и не кажутся совершенно недостижимыми. Я полагаю: 1) Денежныя средства, нужныя для дѣла, не могутъ составлять вопроса, принимая въ соображеніе, что абсолютная новизна предпріятія, навѣрное, увѣнчается громаднымъ успѣхомъ. 2) Вопросъ объ исполнителяхъ тоже не представляетъ большихъ трудностей. Не мало солистовъ отдались бы исключительно этому жанру исполненія; для большаго числа настоящихъ концертныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ (между нами найдется много достойныхъ, но не занятыхъ) „духовный театръ“ былъ бы спасеніемъ. Многіе выработали бы изъ этого свою спеціальность. 3) Сценическія трудности при тѣхъ гигантскихъ шагахъ, какими подвигается машинная и декоративная части, также не могли бы препятствовать. Во всякомъ случаѣ, архитекторы, машинисты и декораторы должны устроить этотъ театръ, сообразуясь съ его спеціальными цѣлями. Какъ именно это устроить, я, какъ профанъ въ этомъ дѣлѣ, не стану развивать, но мнѣ кажется необходимымъ перемѣнить, какъ постройку театральной залы, такъ и мѣста для оркестра и зрителей. При постройкѣ сцены должно быть принято во вниманіе, что многіе сюжеты требуютъ раздѣленія сцены на три части (небо, адъ и земля). 4) Трудности исполненія наизусть хоровъ (полифоническій стихъ, фуги и пр.) сами по себѣ, конечно, не малы, но не слѣдуетъ забывать, что хоры побѣждаютъ въ нашихъ новѣйшихъ операхъ не менѣе значительныя музыкальныя трудности.

Побѣдивъ эти четыре главные пункта, мнѣ кажется, что дѣло было бы технически готовымъ къ жизни. Такъ, въ моемъ воображеніи представляется театръ, на которомъ представляются въ хронологическомъ порядкѣ выдающіеся моменты обоихъ Завѣтовъ, конечно, съ художественными требованіями большаго масштаба. Какъ событія, такъ и личности обоихъ Завѣтовъ настолько величественны, красивы и поэтичны, что изображеніе ихъ на сценѣ съ помощью всѣхъ искусствъ не преминуло-бы заслужить благодарность публики (народа), заинтересовало бы скептиковъ и, можетъ быть, обезоружило бы и правоверныхъ, для великаго большинства которыхъ театръ еще представляется въ видѣ „lieu de perdition“. Если иллюстраціи въ картинахъ Священнаго Писанія не считается оскверненіемъ, то почему считать драматическую иллюстрацію за что-либо пагубное?

Если-бы пришлось этой идеѣ когда-либо осуществиться, то уже одни мастерскія произведенія нашихъ классиковъ, конечно, въ вышеупомянутой переработкѣ для сцены, дали бы на долю ея весьма богатый матеріалъ. Но мнѣ кажется вполнѣ достойнымъ, чтобы наши современные композиторы также принялись за разработку этой художественной формы и тѣмъ обогатили бы матеріалъ. Но композиторы должны сознавать, что одинъ только сюжетъ не упрочитъ за ихъ произведеніемъ названіе духовной оперы, но главнымъ и существеннымъ образомъ музыкальный стиль, подъ которымъ я понимаю болѣе широкія формы композиціи, обиліе полифоніи, большую возвышенность декламаціи, чѣмъ въ оперѣ свѣтской. Сюжетъ долженъ быть воспринимаемъ на другихъ основаніяхъ и законахъ, чѣмъ въ свѣтской оперѣ; нѣтъ никакой надобности въ особомъ богатствѣ дѣйствія, но вся сила должна быть положена на выраженіе извѣстнаго настроенія, центръ тяжести цѣлаго акта можетъ заключаться въ одной избранной картинѣ, въ одномъ высокомъ драматическомъ моментѣ; какъ условіе противоположности къ первоначальнымъ формамъ свѣтской оперы должно быть поставлено *большее растяженіе молитвъ пѣснопѣній, благодареній, жалобъ, торжественности*; единство мѣста, времени и дѣйствія не должны здѣсь быть закономъ. Пробудить, *поднять настроеніе, желалъ бы я этимъ духовнымъ образомъ*; въ этомъ — моя цѣль и задача.

Изъ существующихъ оперъ съ библейскимъ сюжетомъ, можетъ быть, одинъ „Іосифъ въ Египтѣ“ Мегюля подходитъ для духовной оперы: въ другихъ операхъ, хотя и библейскаго содержанія, образъ музыкальнаго изложенія слишкомъ свѣтскій и обработка сюжета не отвѣчаетъ законамъ духовной оперы чрезъ введеніе любовныхъ сценъ, какихъ въ Священномъ Писаніи не означено. Я не хочу этимъ сказать, что онѣ должны быть изгоняемы, но онѣ не *должны быть присочинены*: такъ, напримѣръ, могутъ быть допущены „Юдиѳь и Олофернъ“, „Самсонъ и Далила“, „Пѣснь пѣсней“ и мн. др. Даже балетъ, насколько онъ идетъ къ сюжету, желателенъ, но, конечно, безъ балетныхъ, обыкновенныхъ ритмовъ (вальсъ полька): танцы должны носить мѣстный и, безъ сомнѣнія, восточный характеръ. Репертуаръ духовныхъ театровъ по сюжетамъ, конечно, будетъ ограниченъ, но по музыкальной композиціи ему открывается безграничное поле, такъ какъ здѣсь, *однажды сочиненная и поставленная опера не исключаетъ возможности композиціи на эту же тему*. Здѣсь будетъ интересовать не новизна сюжета, а приданное ему музыкальное выраженіе. И такъ, мнѣ представляется возможность существованія духовнаго театра рядомъ съ свѣтскимъ во всемъ образованномъ свѣтѣ, во всякомъ большомъ городѣ; надобно, слѣдовательно, пересадить духовную оперу съ концертной эстрады на сцену; не надобно болѣе разсказывать и пѣть, надобно представлять.

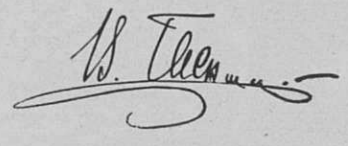
Съ этой идеей я ношусь уже двадцать пять лѣтъ (не, забудемъ, что письмо появилось въ 1882 г., т. е. за двѣнадцать лѣтъ до смерти Рубинштейна; значитъ 37 лѣтъ своей жизни онъ продолжалъ думать и творить въ области „духовной оперы“); кое-что я пробовалъ привести въ исполненіе и бесѣдовалъ объ этомъ съ вліятельными и выдающимися личностями.

Между разными планами я былъ того мнѣнія, что эту идею могъ привести въ исполненіе какой нибудь владѣтельный германскій князь или герцогъ, въ которыхъ я часто встрѣчалъ любовь къ искусству. Но великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій былъ того мнѣнія, что исполненіе плана возможно только въ большомъ столичномъ городѣ. Другой разъ я думалъ о Берлинѣ, какъ о центрѣ цивилизаціи и художественной жизни. Я обратился къ тамошнему министру народнаго просвѣщенія Мюллеру, — ему, казалось мнѣ, принадлежало de facto „все духовное“, — за совѣтомъ, но онъ, склоняясь на мою идею, полагалъ исключить совершенно Новый Завѣтъ и высказалъ, что это возможно только при частной пред-

пріимчивости—государство же этому помощи не дастъ. Далѣе, я полагалъ найти счастливую почву для моихъ надеждъ въ Англіи, гдѣ весьма любятъ ораторію. Вестминстерскій деканъ Стенли выразилъ мнѣніе, что примѣненіе духовной оперы возможно только въ формѣ понятной для простолюдина: онъ находитъ ее на мѣстѣ на рынкѣ, въ какомъ то деревянномъ балаганѣ. Одно время я пытался — чтобы сдѣлать только начало—исключить пока Новый Завѣтъ и обратился съ этой цѣлью къ главнымъ представителямъ еврейской общины въ Парижѣ. Они охотно пожелали поддержать въ финансовомъ отношеніи мои планы, но остановились и испугались предъ тѣмъ—какъ посмотритъ публика на исходящую отъ нихъ иниціативу. Я подумалъ даже объ Америкѣ и о смѣлыхъ предпріимчивыхъ американскихъ импрессаріо, которые сдѣлали-бы изъ моихъ идей гигантскую спекуляцію,—дѣло почти удалось, но недостатокъ исполнителей повліялъ на то, что далеко подвинутые планы снова рушились. Я не считаю даже невозможнымъ устройство артистической ассоціаціи, соединеніе композиторовъ и художниковъ, которые могли бы повести все дѣло, но трудность собрать во имя новой идеи большое число артистовъ устрашило меня—и я отказался отъ устройства ассоціаціи.

Тогда я выпустилъ въ свѣтъ „Потерянный рай“ сначала въ видѣ ораторіи и потомъ позднѣе, увлеченный снова моей прежней идеей, я измѣнилъ сочиненіе, придалъ ему драматическую форму и назвалъ „духовной оперой“; также было и съ „Вавилонскимъ столпотвореніемъ“. Такъ какъ и понынѣ я не теряю надежды, что мои планы рано или поздно будутъ приняты, то я пишу будущія: „Каинъ и Авель“ (эта опера, надъ которой онъ много думалъ въ послѣднее время своей жизни, имъ написана не была: либретто ему не понравилось) „Моисея“, „Пѣснь пѣсней“ („Суламиѳь“) и „Христа“ въ формахъ духовной оперы; придетъ или нѣтъ день ихъ сценическихъ представленій для меня все равно“...

Автору этого письма и создателю „духовной оперы“, дѣйствительно, не суждено было дожить до осуществленія своихъ плановъ; какъ извѣстно, онъ умеръ за нѣсколько мѣсяцевъ до представленія на бременской сценѣ „Христа“, которымъ онъ долженъ былъ самъ дирижировать; но онъ все-таки умеръ съ сознаніемъ, что его идеи признаны и проводятся въ жизнь; въ то время, какъ „Христосъ“ уже репетировался и разучивался въ Бременѣ, уже заговорили о постановкѣ „Моисея“ чрезъ годъ въ Дрезденѣ, гдѣ друзья композитора уже составили изъ себя кружокъ съ цѣлью поставить „Моисея“ и другія его духовныя оперы. Мысль эта, вѣроятно, вслѣдствіе какихъ нибудь затруднительныхъ обстоятельствъ не была приведена въ исполненіе въ текущемъ году; но есть надежды, что „Моисей“ поставленъ будетъ въ будущемъ году. Съ него и начнемъ нашъ обзоръ неизвѣстныхъ у насъ произведеній А. Г. Рубинштейна. Кстати мы этимъ воздадимъ дань памяти этого великаго художника ко второй годовщинѣ его смерти.



Продолженіе слѣдуетъ

Спортъ

Рысистые бѣга въ С.-Петербургѣ

Въ среду, 16-го октября, рысистыя испытанія отличались большимъ количествомъ призовъ. Всѣхъ ихъ разыгрывалось семь. Начались бѣга съ розыгрыша приза въ 708 руб., лошадямъ невыигравшимъ въ теченіе лѣта 500 руб., бѣгъ на три версты оспаривали четыре лошади: въ первомъ заѣздѣ „Перепелъ“ гр. Г. И. Рибопьера далъ проскачку на второй верстѣ, а „Орфей въ аду“ Е. П. Боговской окончилъ съ двумя сбоями въ 5 м. 6¹/₄ с., получилъ второй призъ. Бѣжавшій за нимъ „Варягъ“, г-жи Оболенской, пришелъ въ 5 м. 9¹/₄ сек., съ двумя сбоями, а „Мечъ“ Я. Ф. Ванюкова“ выигралъ первый призъ, придя въ 5 м. 4 с. Спеціальный призъ въ 805 руб., для лошадей, рожденыхъ въ 1893 г., кромѣ выигравшихъ въ этомъ сезонѣ первый призъ, дистанція 1¹/₂ вер. съ хода. Началъ испытаніе „Небывалый“ В. И. Захарова пришелъ въ 2 м. 35³/₄ с. съ однимъ сбоемъ; второй шла „Богиня“ Г. Г. Елисѣева, окончивъ бѣгъ въ 2 м. 42¹/₂ с.; третьимъ шелъ „Правнукъ“ С. Н. Коншина, прошелъ въ 2 м. 37¹/₄ с., съ однимъ сбоемъ; четвертымъ былъ пущенъ „Карсъ“ герцога Георгія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, окончилъ онъ лучше другихъ въ 2 м. 35¹/₂ сек., получивъ первый призъ. Послѣдней шла „Модница“ Н. Н. Каретникова, пришла она въ 2 м. 40¹/₄ с. безъ сбоя. Призъ лошадямъ 2-го класса въ 1573 руб., бѣгъ на 3 версты, привлекъ семь лошадей: первыми пошли двѣ фаворитные лошади „Свѣтъ“ С. Н. Коншина и „Гранитъ“ К. Л. Вахтера, первый окончилъ съ двумя сбоями въ 5 м. 6¹/₄ с., второй въ 5 м. 3¹/₂ с., безъ сбоя, взявъ первый призъ. Вторыми были пущены „Метеоръ“ А. Г. Кологривова сдѣлавшій на второй верстѣ проскачку, его соперникъ „Гильдея“, Н. В. Хрущова пришелъ въ 5 м. 7 с. За нимъ шли „Ворожей“ Я. Ф. Ванюкова окончивъ въ 5 м. 11 с., „Волокита“ же Н. Н. Богданова былъ у столба съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 10 с. Послѣднимъ былъ пущенъ „Убой“ А. Т. Шитова сдѣлавъ на второй верстѣ проскачку. Призъ лошадямъ 4-го класса въ 1397 руб., на три версты, оспаривало семь лошадей, въ первомъ заѣздѣ „Залетная“ А. В. Сиротинина пришла въ 5 м. 18¹/₄ с., съ тремя сбоями; „Примѣтная“ И. В. Морозова въ 5 м. 13¹/₄ с., съ двумя сбоями. Во второмъ заѣздѣ „Бедуинъ“ П. А. Прокудина былъ у столба въ 5 м. 12¹/₂ с. съ двумя сбоями; „Вражья сила“ С. Н. Коншина лучше другихъ въ 5 м. 9¹/₂ сек., получила первый призъ. Въ третьемъ заѣздѣ „Витязь-Венгерскій“ гр. Г. И. Рибопьера пришелъ въ 5 м. 11¹/₂ с., „Бархатная“ Г. Г. Елисѣева была съ тремя сбоями въ 5 м. 13 с. Шедшій послѣднимъ „Ясень“ І. В. Корецкаго, окончилъ въ однѣхъ секундахъ съ „Бедуиномъ“. Призъ лошадямъ 6-го класса въ 944 рубл. оспаривало пять лошадей: „Догоняй“ П. А. Расторгуева, здѣсь былъ въ 5 м. 19 с., „Сойка“ Н. Н. Богданова, лучше другихъ, въ 5 м. 9¹/₄ с., получилъ первый призъ; „Огонекъ“ М. М. Смирнова, сдѣлалъ проскачку, „Похожій“ И. А. Лебедева, пришелъ въ 5 м. 10¹/₂ с., съ однимъ сбоемъ, получилъ второй призъ. „Красавецъ-Быстрый“ Н. П. Молодцова былъ у столба въ 5 м. 14¹/₂ с. Добавочный призъ лошадямъ 3-го класса въ 1344 рубл. имѣлъ четырехъ конкуррентовъ: въ первомъ заѣздѣ „Богатый“ М. Н. Журавлева пришелъ въ 5 м. 12 с.; „Перецъ“ В. И. Богданова съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 13¹/₂ с. Во второмъ заѣздѣ „Пасынокъ“ М. М. Шапшала былъ у столба въ 5 м. 15¹/₄ с.; „Ласточка“ К. Л. Вахтера, пришла въ 5 м. 10³/₄ с., получивъ первый призъ. Послѣднимъ разыгрывался призъ лошадямъ 5-го класса въ 1008 рубл., тоже добавочный; бѣжали четыре лошади, въ каждомъ заѣздѣ. „К. лпакъ“ А. А. Щекина оказался въ 5 м. 16³/₄ с., съ двумя сбоями; „Ужъ“ К. Л. Вахтера безъ сбоя въ 5 м. 19 с. Во второмъ „Сура“ Н. М. Коноплина окончила въ 5 м. 8 с., безъ сбоя; „Вострухинъ“ М. М. Смирнова, пришелъ въ однѣхъ секундахъ съ „Колпакомъ“ въ 5 м. 16³/₄ с., перебѣжки не было, второй призъ получилъ „Вострухинъ“, первый „Сура“.

М. И. П.

Новости наукъ и цивилизаціи

Политехника

— Дерево, превращенное въ газету въ теченіе 145 минутъ. Въ теченіе какого времени дерево можетъ быть отрублено, разрѣзано, превращено въ бумажную массу, сдано въ типографію и выпущено изъ нея въ видѣ газеты? Опытъ интересенъ съ точки зрѣнія прогресса всѣхъ относящихся къ данному дѣлу производствъ. Опытъ этотъ сдѣланъ однимъ нѣмецкимъ бумажнымъ фабрикантомъ. Вотъ что передаетъ о немъ „Moniteur de la papeterie française“ на основаніи данныхъ, обнародованныхъ въ „Centralblatt für oesterreichungarische Papier-Industrie“. 17-го апрѣля текущаго года на бумажной фабрикѣ въ Эссенталѣ, въ присутствіи двухъ собственниковъ ея и нотаріуса, приглашеннаго для засвидѣтельствованія достовѣрности и подлинности опыта, въ семь часовъ тридцать пять минутъ утра въ ближайшемъ отъ фабрики лѣсу вырублены были три дерева; ихъ перенесли на фабрику, гдѣ они были разрѣзаны на куски длиною въ 50 сантиметровъ каждый; затѣмъ съ нихъ сняли кору и расщепили ихъ. Послѣ этого сдѣланы были другія обычныя манипуляціи и бумажная масса направлена была къ машинѣ. Въ десять часовъ тридцать четыре минуты первый листъ бумаги уже вышелъ изъ машины. Такимъ образомъ, вся процедура производства бумаги продолжалась только одинъ часъ пятьдесятъ девять минутъ. что уже представляло собой очень благопріятный результатъ. Затѣмъ собственники фабрики, въ сопровожденіи нотаріуса, отправились съ нѣсколькими листами бумаги въ типографію, находившуюся на разстояніи 4-хъ километровъ. Въ десять часовъ въ рукахъ фабрикантовъ былъ уже нумеръ газеты, отпечатанный на ихъ бумагѣ. Такимъ образомъ, для превращенія дерева, росшаго въ лѣсу, въ газету, готовую для разсылки, понадобилось всего два часа двадцать пять минутъ.

Статистика

— Продолжительность жизни у женщинъ. Одинъ американскій статистикъ доказалъ недавно, съ цифрами въ рукахъ, что женщины, вообще, живутъ дольше мужчинъ; такъ, напримѣръ, на 1000 лицъ, достигающихъ столѣтняго возраста, приходится 754 женщины. Авторъ объясняетъ меньшую смертность среди женщинъ тѣмъ, что мужчина болѣе подвергается разнымъ опасностямъ, несетъ больше житейскихъ заботъ; въ то же время самоубійцъ среди мужчинъ втрое болѣе, нежели среди женщинъ.

Некрологъ

Афанасьевъ Александръ Егоровичъ, отставной генералъ-маіоръ, одинъ изъ героевъ севастопольской кампаніи, участвовавшій также въ кампаніяхъ 1831 — 1833, 1849 и 1863 — 1864 гг., прослужившій 34 года въ артиллеріи, † въ Спб. 31-го октября, 84 лѣтъ.

Гамалѣя Надежда Михайловна, фрейлина при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, извѣстная своей обширной, хотя и негласной, благотворительностью, † въ Спб. 26-го октября, 65 лѣтъ.

Голицынъ Иванъ Михайловичъ, князь, оберъ-гофмейстеръ Двора Его Величества, тайн. сов., состоявшій при Особѣ Ея Величества Государыни Императрицы - Матери, даровитый дѣятель, † въ Гатчинѣ 25-го октября.

Гомесъ Карлъ (Carlos Homes), одинъ изъ популярнѣйшихъ бразильскихъ композиторовъ, оперы котораго пользовались въ Италіи и Америкѣ большимъ успѣхомъ, авторъ оперъ „Il Guarany“, „Fosca“, „Salvator Rosa“, „Schiavo“ и „Condor“, † въ городѣ Пара, при устьѣ Амазонской рѣки, 4-го сентября, 57 лѣтъ.

Николай (Петръ Степановичъ Адоратскій), епископъ оренбургскій, до возведенія въ архіерейскій санъ служившій въ нашей миссіи въ Пекинѣ, затѣмъ ректоромъ ставропольской духовной семинаріи, бывшій послѣдовательно епископомъ новомиргородскимъ, алеутскимъ, балтскимъ и подольскимъ, авторъ нѣсколькихъ трудовъ богословскаго содержанія. † въ Оренбургѣ 28-го октября, 47 лѣтъ.

Поповъ Владиміръ Васильевичъ, бывшій помощникъ начальника инженеровъ с.-петербургскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ, принимавшій участіе въ послѣдней русско-турецкой кампаніи, въ качествѣ адъютанта в. к. Николая Николаевича (Старшаго), авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Петергофѣ 31-го октября, 55 лѣтъ.

Ренненкампфъ Константинъ Карловичъ, управляющій собственной Его Величества канцеляріей, членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, д. тайн. сов., главный завѣдывающій санаторіей Халила, членъ совѣта различныхъ учрежденій, не мало поработавшій въ многочисленныхъ коммиссіяхъ и комитетахъ, † въ Спб. 5-го ноября, 69 лѣтъ.

Стрончинскій Казиміръ, польскій археологъ, членъ краковской академіи, особенно много потрудившійся въ области нумизматики, бывшій директоръ канцеляріи герольдіи Царства Польскаго, авторъ цѣлаго рада трудовъ, † въ городѣ Петрковѣ 29-го октября, 75 лѣтъ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: „Образцы древнихъ письменъ“, „Деньги Пястовъ съ древнѣйшихъ временъ по 1340 г.“, „Древнія монеты Пястовъ и Ягеллоновъ“ и проч.

Таннеръ Джонъ, докторъ, знаменитый постникъ, пользовавшійся одно время всемірной извѣстностью, † въ Кливелендѣ, штатѣ Огейо. 11-го октября, 51 года.

Харитоновъ Александръ Александровичъ, сенаторъ, дѣйств. тайн. сов., прослужившій сенаторомъ болѣе 30 лѣтъ и присутствовавшій послѣдніе годы въ общемъ собраніи 1 и 2 департамента и департамента герольдіи сената, участвовавшей въ многочисленныхъ комиссіяхъ по преобразованію и устройству кавказскаго края, полезный дѣятель, † въ Спб. 30-го октября.

Эларовъ Константинъ Игнатьевичъ, прекрасный піанистъ, одинъ изъ талантливыхъ учениковъ Лешетицкаго, замѣчательный импровизаторъ, † въ Спб. 26-го октября, въ молодыхъ лѣтахъ.

Эраковъ Іосифъ Исаковичъ, караимъ, поэтъ и переводчикъ многихъ произведеній на турецкій языкъ, между прочимъ, „Бахчисарайскаго фонтана“, „Цыганъ“ Пушкина, „Хаджи-Абрека“, „Демона“, „Пророка“ Лермонтова и друг., † въ Одессѣ въ срединѣ октября. Собраніе его переводовъ напечатано на средства Императорской академіи наукъ и по ея распоряженію въ 1888 г. подъ заглавіемъ „Турецкій переводъ избранныхъ стихотвореній русскихъ поэтовъ.

Новости моды. — Домашній туалетъ.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

☛ Открыта подписка на 1897 годъ на ☚

МОДНЫЙ СВѢТЪ

30-ый годъ изд. — и Модный Магазинъ, — **XXX** годъ изд.

МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

дающій въ своихъ модныхъ нумерахъ полный переводъ парижскаго моднаго журнала „LA SAISON“.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ сдѣлался любимымъ журналомъ русской семьи, настольнымъ справочнымъ изданіемъ русской хозяйки. „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ щеголяетъ полнотой всѣхъ своихъ отдѣловъ: моды, рукодѣлій, домоводства и проч. и большимъ разнообразіемъ.

Нижеслѣдующій перечень даетъ приблизительное понятіе о богатствѣ содержанія этого столь любимаго и самаго распространеннаго въ Россіи дамскаго журнала.

„Модный Свѣтъ и Модный Магазинъ“ будетъ заключать въ себѣ въ 1897 году:

24 **модныхъ нумера туалетовъ и дамскихъ рукодѣлій**, содержащихъ до 3.000 рисунковъ и описаній, объемлющихъ всю область гардероба: для дамъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, равно и приданаго для новорожденныхъ, мужскаго, столоваго и постельнаго бѣлья. Всевозможныя рукодѣлія, изображенныя и описанныя удобопонятно и подробно.

24 **литературныхъ нумера**, содержащихъ повѣсти, разсказы и стихотворенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ картины и рисунки русскихъ и иностранныхъ художниковъ, статьи по женскому дѣлу, анекдоты, афоризмы, хозяйственные, гигіеническіе и педагогическіе совѣты и указанія, предостереженія противъ опасностей, встрѣчающихся въ обыденной жизни, различныя извѣстія, интересныя для женщинъ, и „Почтовый ящикъ“ съ разнообразными указаніями и совѣтами.

24 **экстренныхъ модныхъ приложенія** съ рисунками новѣйшихъ парижскихъ модъ (hautes nouveautés). Эти 24 приложенія въ общей сложности составятъ 12 полныхъ нумеровъ.

12 **большихъ выкроечныхъ листовъ, содержащихъ около 1000 выкроекъ** всевозможныхъ предметовъ гардероба, узоръ для бѣлаго и цвѣтнаго шитья, суташа и т. д., также множество шифровъ, монограммъ и цѣлые алфавиты крестиками и гладью.

ПОДПИСЧИКИ

получатъ кромѣ всего вышесказаннаго еще сверхъ того

НА 2-е ИЗДАНІЕ	НА 3-е ИЗДАНІЕ
12 большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ парижскихъ модъ.	**36** большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ парижскихъ модъ и
12 вырѣзныхъ выкроекъ для дамскихъ и дѣтскихъ костюмовъ и бѣлья.	**12** вырѣзныхъ выкроекъ.

☛ **Безплатныя преміи для годовыхъ подпиечиковъ всѣхъ трехъ изданій:** ☚

1) **Альбомъ новыхъ оригинальныхъ русскихъ монограммъ.**
2) **12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья.**
3) **Два приложенія спеціально дѣтскихъ модъ:** 1) весенняго и лѣтняго и 2) осенняго и зимняго сезоновъ.
4) **Стѣнной календарь на 1898 годъ.**

Подписчики на второе и третье изданія кромѣ вышеупомянутыхъ четырехъ премій получатъ еще книгу

5) **Живопись по фарфору, стеклу, атласу, шелку и разнымъ матеріаламъ со многими рисунками.**

Подписчики на 1-е изданіе, желающіе получить сверхъ слѣдуемыхъ имъ премій еще книгу ЖИВОПИСЬ ПО ФАРФОРУ и проч., доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ одинъ рубль.

ГОДОВАЯ ЦѢНА »МОДНАГО СВѢТА« НА 1897 ГОДЪ:

	I-го изданія.	II-го изданія.	III-го изданія.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	4 р.	6 р.	9 р.
Съ доставк.	5 р.	7 р.	10 р.
съ пересылк.	6 р.	8 р.	11 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. **А. Ланга**, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ **М. В. Клюкина**, Моховая, д. Бенкендорфъ, цѣна 1-му изд.—5 р., 2-му изд.—7 р., 3-му изд.—10 р.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстникъ Виноделія“ **В. Е. Таирова**, Канатная ул., № 13.

Допускается разсрочка, но исключительно при подпискѣ въ конторѣ редакціи: при подпискѣ изъ провинціи на I изд.— 4 р., на II изд.—5 р., на III изд.—6 р., а къ 1-му мая остальные, т. е 2 р., 3 р. и 5 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи »МОДНАГО СВѢТА«: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

☛ **Каталогъ всѣхъ изданій** фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“ высылается по требованію **безплатно.** ☚

„Грѣхи Молодости“

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО КО ВСѢМЪ, РАЗСТРОИВШИМЪ СВОЮ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ ОНАНИЗМОМЪ И РАСПУТСТВОМЪ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.
Русское изданіе Д-ра Б—а.
цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у ОТТО АСПЕРГЕРА ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

CRÈME SIMON

(Кремъ Симонъ).

Crème Simon произведеніе прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто кольдъ-крема.

ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и МЫЛО Кремъ Симонъ (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON,
13, rue Grange Batelière, ПАРИЖЪ.

Въ розницу продажа у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

МАСТЕРСКАЯ

всевозможныхъ машинныхъ и ручныхъ вышивокъ

стеклярусомъ, суташемъ, шнурками и тамбуромъ — по новѣйшимъ заграничнымъ рисункамъ — верхнихъ вещей, платьевъ, костюмовъ и мебельной вышивки г-жи Добролюбовой: С. Петербургъ, Столярный пер., д. № 18, кв. 42.

СОСНОВОЙ ШЕРСТИ БѢЛЬЕ

Слѣдуетъ одѣвать непосредственно на тѣло. Получ. заграничныя (требовать съ таможенной пломбой) настоящ. Шпрака сосснов., фуфайки, кальсоны, сорочки, также имѣются чулки и носки.

ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ БѢЛЬЯ

5. Владимірская, 5.
противъ Стремянной.

Поставщикъ гг. офицеровъ и чиновъ главнаго артиллерійскаго управленія.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО

ГЛИЦЕРИНОВУЮ ПУДРУ

ИЗОБРѢТЕННУЮ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

БРОКАРЪ и К°

ЧРЕЗВЫЧАЙНО МЯГЧИТЪ и ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ КОЖИ.

Остерегаться поддѣлокъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ АГЕНТОВЪ. Обращаться письменно: банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, СПБ., 59, Невскій.

ПРИНЦЕССА ВОЛОДИМІРСКАЯ.

Историческій романъ гр. **Е. А. Саліаса.**

Въ 4-хъ частяхъ. 2 тома, 46 печатныхъ лист. въ 8 д. л. съ 23-мя рис. не въ текстѣ. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 руб.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

Книгоизд. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

НОВЫЕ ДУХИ

ИНДѢЙСКАЯ ДАТУРА

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ

РИСОВАЯ ПУДРА МЫЛО

L. LEGRAND
11, Pl. de la Madeleine, PARIS

ДУХИ для ПЛАТКОВЪ

Парфюмери Ориза Л. ЛЕГРАНЪ 11, пл. Маделены, Парижъ

Лозе Восковое Мыло

Изготовлено по рецепту д-ра медицины
К. Л. ШЛЕЙХЪ, въ Берлинѣ.
Неподдѣльно только съ полной фирмой:
45/46 Jägerstr.,Berlin. **Густавъ Лозе.** Berlin, Jägerstr., 45/46.
Корол. Придв. Поставщикъ. Корол. Придв. Поставщикъ.
Продажа во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи

ВЫИГРЫШ-
ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:
59. НЕВСКІЙ, СПБ.

Новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

ПРОГРЕССИВНАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ

Фаулера,
б. профессора Оксфордскаго университета. Переводъ съ англ. подъ ред. Владиміра Соловьева.
Цѣна 40 коп.

PASTILLES VICHY-ETAT
aux Sels Naturels extraits des Eaux
Vendues en boîtes métalliques scellées.

COMPRIMÉS de VICHY
aux Sels Naturels extraits des Eaux
pour fabriquer l'Eau minérale artificielle de Vichy gazeuse.

ROYAL-MONDAIN
EXTRAIT TRIPLE
GELLÉ FRÈRES
Parfumeurs
6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

НОВОСТЬ!
ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ! — КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

1896— **—1897.**
НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА.

РЕМИНГТОНЪ СПЕЦІАЛЬ

МАССА УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ, ЗАТМѢВАЮЩІЯ ВСѢ ДРУГІЯ СИСТЕМЫ. Цѣна 325 руб.
РЕМИНГТОНЪ № 5. 260 руб.
Популярнѣйшая и самая распространенная изъ всѣхъ пишущихъ машинъ.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ СКЛАДЪ
Торговый Домъ **Ж. Блокъ**
ГЛАВНАЯ КОНТОРА МОСКВА. ОТДѢЛЕНІЯ: С-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ н/Д.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ
Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1-го іюля 1890 г.) правительственн. бандеролью и штемпелемъ острова Кубы.
настоящія **ЕГИПЕТСКІЯ** папиросы
съ фабрикъ G. A. Caravopoulo, V. Dimitri, Kyriazi frères.
ТАБАКЪ фабрики „KYRIAZI FRÈRES" въ Каиро:
БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ отъ 8—12 р. за сотню.
Заказы изъ провинціи по полученіи задатка.
Бруно ВАЛЕНТИНИ:
С-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невскаго.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ

„ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ"
на 1897 г.

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ

съ двумя безплатными приложеніями:

1) **стѣннымъ календаремъ на 1897 годъ**
и 2) **новѣйшей картой путей сообщенія Россіи,**
отпечатанной четырьмя красками.

„Всеобщій календарь" на 1897 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующія полнѣйшія, **провѣренныя по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ**, свѣдѣнія: церковныя, астрономическія, историческія и генеалогическія, желѣзнодорожныя, о пароходствѣ, почтовыя, телеграфныя, географо-статистическія, **педагогическія**, военныя, морскія, финансово-коммерческія; свѣдѣнія **судебныя, медицинскія, ветеринарныя, сельско-хозяйственныя**, техническія; свѣдѣнія о театрѣ и музыкѣ; отдѣлъ разныхъ свѣдѣній; адресъ-календарь С.-Петербурга и Москвы и некрологи съ портретами замѣчательныхъ дѣятелей.

Цѣна „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ" на 1897 годъ:

Въ бумажкѣ: безъ перес.	1 р. — к.
съ пересылкою	1 » 30 »
Въ папкѣ: безъ перес.	1 » 30 »
съ пересылкою	1 » 60 »
Въ каленкоров. переплетѣ:	
безъ перес.	1 » 50 »
съ пересылкою	2 » — »

Съ требованіями обращаться въ книгоиздательство
ГЕРМАНЪ ГОППЕ:
С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

НАСЛѢДСТВО и РАЗДѢЛЪ

(№ 2 „Популярно-юридической библіотеки", составлен. Я. В. Абрамовымъ).

Вся библіотека будетъ состоять изъ 11 книжекъ: № 1. Духовныя завѣщанія. — № 2. Наслѣдство и раздѣлъ. — № 3. Пріобрѣтеніе имуществъ. — № 4. Аренда и наемъ имуществъ. — № 5. Ссуда и заемъ. — № 6. Личный наемъ и служба. — № 7. Опека. — № 8 Бракъ и семья. — № 9. Разводъ. — № 10. Усыновленіе. — № 11. Какъ искать и отвѣчать на судѣ. **Цѣна каждой книжки 25 коп.** Первыя двѣ книжки находятся въ продажѣ. Третья книжка будетъ выпущена въ декабрѣ нынѣшняго года. №№ 4, 5, 6 и 7-й — въ будущемъ 1897 году, остальныя — въ 1898 году.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

XIII годъ изданія. **Открыта подписка на 1897 г.** XIII годъ изданія.

ВОКРУГЪ СВѢТА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

50 еженедѣльныхъ иллюстрирован. **№№**, содержаніе которыхъ составляютъ романы, повѣсти, путешествія, популярно-научныя статьи и многочисленные рисунки.

БЕЗПЛАТНО

12 ТОМОВЪ, иллюстрированныхъ знамен. художн.: Эмилемъ Байяромъ, Невилемъ, Ріу и другими, и содержащихъ въ себѣ **СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**

ЖЮЛЯ ВЕРНА.

Собраніе это будетъ состоять изъ 12 томовъ большого формата, и въ него войдутъ восемь слѣдующихъ романовъ, переведенныхъ съ полныхъ французскихъ изданій безъ всякихъ измѣненій и сокращеній:

I. **80,000 верстъ подъ водою** 2 т.
II. **Дѣти капитана Гранта** 2 тома.
III. **Таинственный островъ** 3 тома.
IV. **Воздушный корабль.**
V. **Зеленый лучъ.**
VI. **Вокругъ свѣта въ 80 дней.**
VII. **Вверхъ дномъ.**
VIII. **Путешеств. къ центру земли.**

Кромѣ того подписчики, при доплатѣ 1 р., получатъ **2 РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ,** состоящія изъ 2-хъ художествен. картинъ (олеографій).
Картины, размѣромъ $20^1/_4$ вер. въ длину и $13^1/_2$ вер. въ ширину, исполнены въ артистическомъ заведеніи бр. Кауфманъ въ Берлинѣ съ оригиналовъ художника Кондратенко.

1) **Южный берегъ Крыма** съ видомъ Ялты.
2) **Видъ Днѣпра у Кіева.**

Оригиналы этихъ картинъ спеціально заказаны для премій 1897 года.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя.

НА ГОДЪ съ собран. соч. Жюля Верна съ доставк. и пересылкою **4 р.**
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1-му апрѣля и 1 му іюля по 1 р. — За премію — при послѣднемъ взносѣ.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Валовая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.
КРОМѢ ТОГО ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ Россіи.
Журналъ издается Высочайше утвержденнымъ Т-вомъ И. Д. Сытина.

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саласа. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки и 4 руб. съ перес.
Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

Пріемъ заказовъ.
Постоянно громадный выборъ готоваго товара.

№ 1450 (20) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ субботу, 9-го ноября, на городскую почту въ 4 часа утра, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 9-го ноября, въ 2 часа дня и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 11-го ноября, въ 2 часа дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 15-го ноября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Балъ московскаго дворянства въ Дворянскомъ собраніи 21-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова. Автотипія Эд. Гоппе.

Меню обѣда для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ дворца 19-го мая 1896 г.

Съ оригинала. Автотипія Эд. Гоппе.

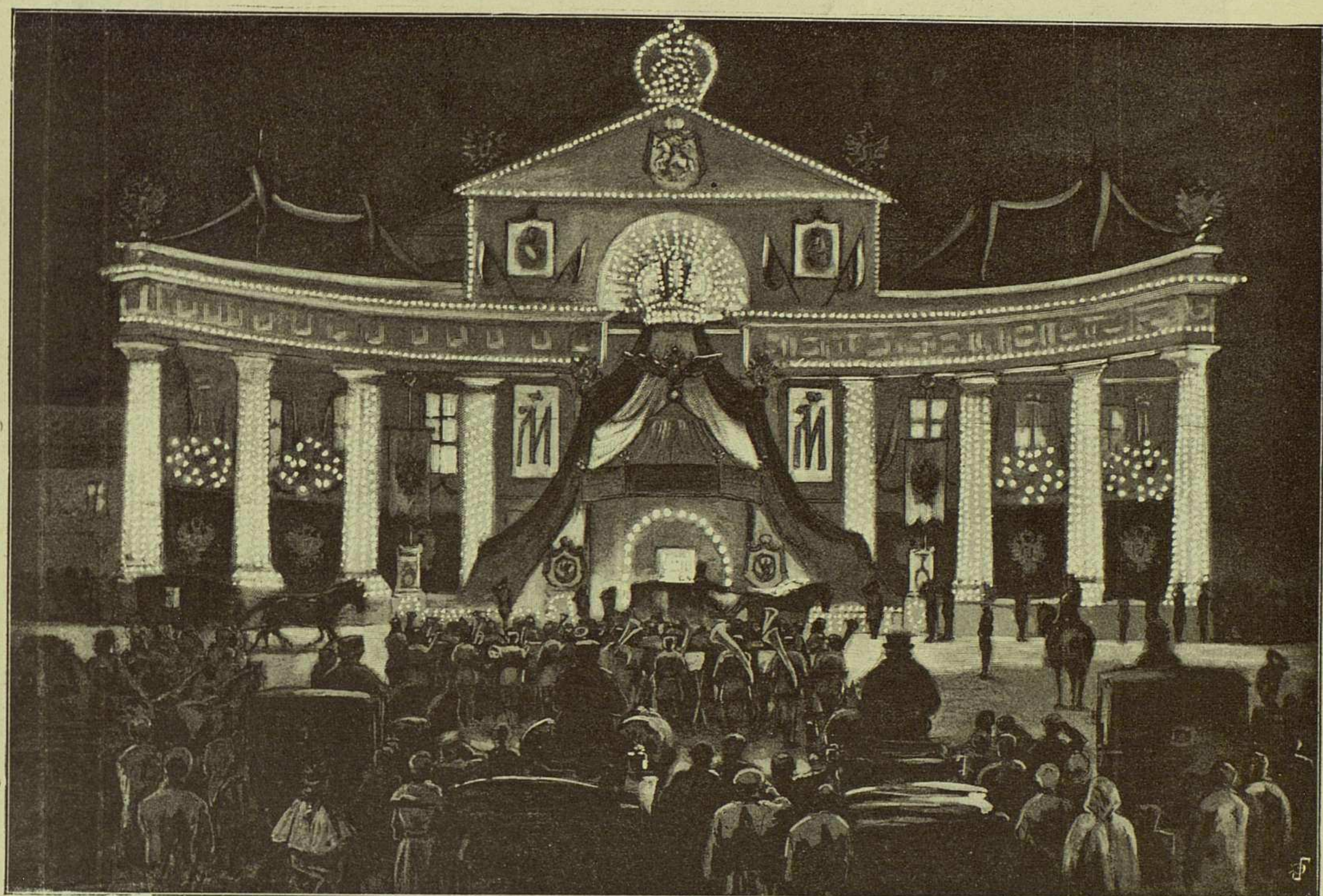
кинриджъ. Въ его свиту входили долженствовавшіе прибыть изъ Америки генералъ-майоръ американской службы Александръ Макъ-Доуэль Макъ-Кукъ и адмиралъ Сельфриджъ.

Изъ Испаніи ожидался на предстоявшія празднества чрезвычайный посолъ грандъ испанскій, дивизіонный генералъ Донъ-Хуанъ де-Завала и де-Гусманъ герцогъ де-Нахера, маркизъ де-Сгерра Булонесъ съ герцогиней супругой. Въ свитѣ испанскаго чрезвычайнаго посла назначены были состоять: министръ-резидентъ Донъ Хоакинъ де-Лагъ-Льянасъ, второй секретарь посольства Донъ-Альфонсъ Мерридель-Валь, состоящій при посольствѣ Донъ-Кристобаль-Гарсіа-Лой-

гарри-Мурріета, подполковникъ графъ де-Паредесъ де-Нова и де-Кампо-Реаль, капитанъ Донъ-Хуанъ О'Донель и Варгасъ и лейтенантъ Донъ-Анхелъ-Эльдуаіенъ маркизъ де-Эльдуаіенъ.

Изъ Кореи долженъ былъ прибыть къ Св. Коронованію чрезвычайный посолъ Минъ-Юнгъ Хуанъ, въ сопровожденіи совѣтника Юнъ-Чи-Хо, секретаря и драгомана.

Представителемъ великаго герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго являлся генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ-Мальтцанъ; представителемъ Мексики — чрезвычайный посланникъ Мануилъ Штурбе, а сопровождалъ его въ Москву мексиканской службы капитанъ Скривенъ. Отъ Нидерландовъ долженъ былъ прибыть чрезвычайный посолъ баронъ Дю-Туръ-де-Беллинговъ, оберъ-церемоніймейстеръ ея величества королевы нидерландской, въ сопровожденіи камергера ея величества барона Татсъ-фонъ-Амеронгенъ; свиту нидерландскаго чрезвычайнаго посла составляли: адъютантъ ея величества графъ Дю-Монсо.



Иллюминація Дворянскаго собранія въ день бала московскаго дворянства 21-го мая 1896 г.

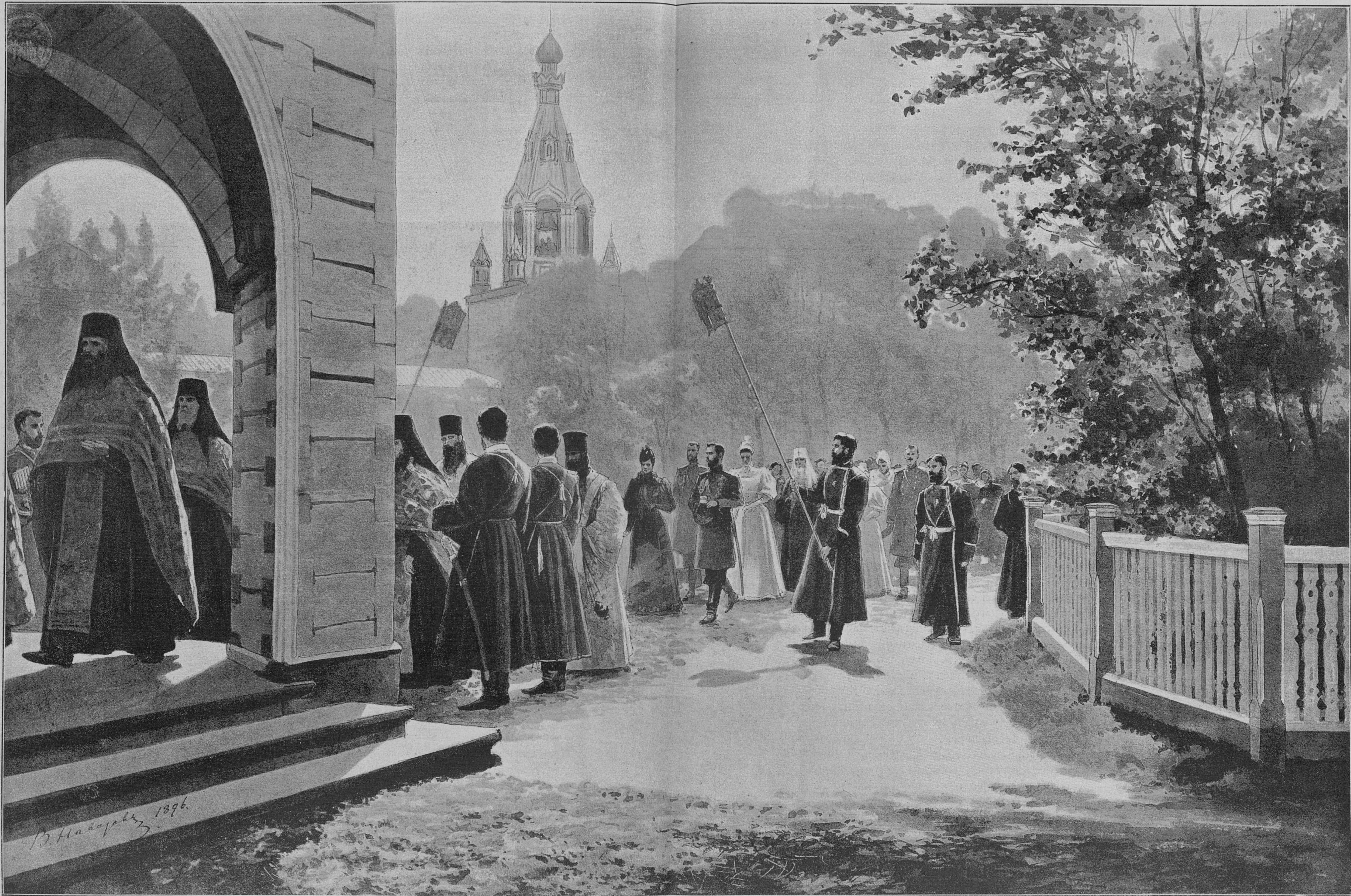
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

Изъ Португаліи ожидался пріѣздъ чрезвычайнаго посла оберъ-гофмаршала португальскаго двора графа Фикальо, котораго сопровождали поручикъ генеральнаго штаба Альфредъ Аллессіо де-Кастро и поручикъ Айресъ д'Орнелассъ.

Изъ Рима къ торжествамъ ждали прибытія представителя его святѣйшества папы, папскаго нунція при вѣнскомъ дворѣ монсиньйора Алліарди.

Представителемъ Сербіи на Св. Коронованіи являлся начальникъ миссіи, военный министръ генералъ Драгутинъ Франасовичъ. Въ свитѣ начальника миссіи должны были находиться: директоръ департамента сербскаго военнаго министерства Иванъ Атанацковичъ и адъютантъ сербскаго короля полковникъ Лазарь Петровичъ.

Кромѣ японскаго принца Саданару-Фушими изъ Японіи ожидался въ Москву чрезвычайный посолъ маршалъ маркизъ Ямагата. У чрезвычайнаго посла была своя отдѣльная отъ принца свита, въ составъ которой вошли: директоръ императорскихъ японскихъ архивовъ Цузуки, пол-



Посѣщеніе скита св. Виѳанія близъ лавры.

Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ св. Троицко-Сергіевскую лавру 22-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.

ковникъ Икеда, подполковникъ Того, майоръ Ошима, военный врачъ 1-го класса Хираи, секретарь японскаго министра иностранныхъ дѣлъ Кавасаки и два младшіе чиновника.

Сдѣлалось извѣстнымъ также, что греческій наслѣдникъ, королевичъ Константинъ, ожидавшійся на коронаціонныя торжества, не прибудетъ въ Москву.

При шведскомъ кронпринцѣ назначенъ былъ состоять не генералъ-адъютантъ князь Барятинскій, какъ раньше предполагалось, а директоръ морскаго кадетскаго корпуса и морской академіи вице-адмиралъ Арсеньевъ.

Чтобы облегчить и ускорить доставку корреспонденцій прибывшимъ въ Москву высокимъ гостямъ, русскимъ и иностраннымъ, московскій почтъ-директоръ К. Г. Радченко составилъ карту съ планомъ Москвы, въ которой обозначены были мѣстопребыванія на время коронаціи всѣхъ высокихъ лицъ, посольствъ и административныхъ учрежденій, а также ихъ начальниковъ.

На предстоявшія празднества съѣзжались со всѣхъ концовъ міра и корреспонденты, представители печати, художники, иллюстраторы и фотографы. Всѣхъ заявленій отъ такихъ лицъ въ канцелярію министра Двора подано было около 250. Нѣкоторыя изданія представили по пяти и даже шести корреспондентовъ, но, разумѣется, получили разрѣшеніе далеко не всѣ представители русскихъ изданій. Всѣ заявленія частныхъ любителей-фотографовъ, любителей-художниковъ и издателей брошюръ, не принадлежащихъ къ какой-либо редакціи, были отклонены. Иностранныхъ корреспондентовъ европейскихъ государствъ должно было прибыть около 75 человѣкъ, и только печать трехъ европейскихъ странъ Турціи, Греціи и Испаніи не имѣла своихъ представителей. Въ числѣ иностранныхъ корреспондентовъ присутствовали пять женщинъ: одна отъ германской печати, русская, другая — англичанка отъ одной изъ англійскихъ газетъ, одна француженка и одна американка, представительница газеты »Tribuna«, издающейся въ Нью-Іоркѣ. Самымъ интереснымъ среди иностранныхъ корреспондентовъ являлся Ассанпа Чигенъ, представитель японской газеты »Ниши Ниши Шинбунъ«. Японскій журналистъ первый разъ былъ корреспондентомъ въ Европѣ. Наибольшее число корреспондентовъ приходилось на Францію; второе мѣсто занимала Англія, затѣмъ шли Германія и другія страны. Интересно, что изъ Австріи являлся только одинъ представитель, а именно Г. И. Купчанко отъ журнала »Просвѣщеніе«, издающагося въ Вѣнѣ.

Съ конца апрѣля коронаціонное бюро начало раздавать значки, установленные для корреспондентовъ. Этотъ значокъ имѣетъ довольно красивый видъ, онъ золотой, величиною въ полтинникъ. На кружкѣ, въ центрѣ его, на фонѣ изъ нѣжно-голубой эмали, выгравированы славянскими буквами царскіе вензеля — $\frac{\text{Н}}{\text{II}}$ и А, въ вѣнкѣ; золотая корона надъ ними не гравирована, а выпуклая; ободокъ кружка изъ бѣлой эмали, съ славянской надписью: »Москва, май, 1896 г.«; вверху и внизу кружка узорчатые угольники изъ нѣжно-голубой эмали, съ гравировкой золотомъ вверху и внизу выпуклыми золотыми — свиткомъ и перомъ, у художниковъ — палитра и кисть. Такіе же значки, только съ бантомъ изъ красной ленты, носили и чиновники корреспондентскаго бюро. Каждый значокъ былъ занумерованъ. Сверхъ того, въ видѣ пропускныхъ билетовъ, корреспонденты получили свои фотографическія карточки, съ голубой печатью бюро корреспондентовъ при канцеляріи министра Императорскаго Двора и съ удостовѣреніемъ личности. Карточки вложены были въ кожаный, краснаго цвѣта, бумажникъ съ карандашемъ. На наружной обложкѣ бумажника былъ вытѣсненъ золотомъ корреспондентскій знакъ. Всѣхъ корреспондентовъ снабжали церемоніалами, расписаніями, а иностранцевъ за которыми, къ слову сказать, очень ухаживали и которымъ давали иногда предпочтеніе передъ многими русскими, — кромѣ того въ видѣ воспоминанія, капитальнымъ трудомъ генерала Фабриціуса »Le Kremlin«.

Впервые представители русской и иностранной печати были оффиціально допущены на коронацію Императора Александра III. Тогда главою корреспондентовъ былъ ст. сов. Вагановъ, впослѣдствіи членъ главнаго управленія по дѣламъ печати, помѣщавшійся въ »Московской гостиницѣ«, и сюда сходились гг. представители для цензурованія своихъ корреспонденцій. Во дни нынѣшняго Св. Коронованія для содѣйствія представителямъ прессы учреждено было совершенно новое при министерствѣ Двора установленіе — »Бюро корреспондентовъ«, гдѣ гг. представители получали не только цензурное разрѣшеніе, но и активную помощь, какъ сообщеніемъ возможныхъ свѣдѣній, такъ и предоставленіемъ доступа во всѣ необходимыя мѣста. Всѣ учрежденія и установленія, вѣдавшія приготовленія къ коронаціоннымъ торжествамъ, присылали матеріалы и свѣдѣнія въ бюро, которое широко предоставляло пользоваться ими представителямъ печати. Во главѣ бюро стоялъ управляющій канцеляріей г. министра Императорскаго Двора д. с. с. В. С. Кривенко — человѣкъ тяготѣющій и причастный къ литературѣ, знакомый съ нуждами газетныхъ корреспондентовъ. Непосредственно завѣдывалъ бюро Н. И. Опритцъ, довольно любезно снабжавшій корреспондентовъ, между прочимъ, и всѣмъ тѣмъ, что только поступало въ бюро изъ

другихъ вѣдомствъ. Помощниками Н. И. Опритца являлись также люди, хорошо понимающіе значеніе печати и ея потребности. Изъ нихъ Г. А. Сеславинъ уже былъ раньше знакомъ многимъ представителямъ прессы, которыми онъ руководилъ на похоронахъ Императора Александра III. Въ составѣ бюро находился и москвичъ, камеръ-юнкеръ В. А. Нелидовъ, спеціально вѣдавшій англійскихъ и американскихъ корреспондентовъ, но не отказывавшій въ возможномъ, любезномъ содѣйствіи и русскимъ.

Для »Бюро корреспондентовъ« устроено было прекрасное помѣщеніе въ домѣ Кристи, въ Рахмановскомъ переулкѣ, на Петровкѣ, гдѣ раньше помѣщался уѣздный съѣздъ. Все помѣщеніе было заново отдѣлано. Въ нижнемъ этажѣ дома приготовлена была квартира для управляющаго канцеляріей министра Императорскаго Двора В. С. Кривенко и состоящихъ при бюро двухъ лицъ. Изъ вестибюля вела убранная коврами лѣстница въ большую залу, предназначенную для занятій представителей печати. Для пріема корреспондентовъ устроена была роскошная гостиная; кромѣ того, имѣлось еще нѣсколько комнатъ для лицъ, назначенныхъ состоять при бюро, для канцеляріи и буфета; здѣсь же находилась и квартира секретаря бюро Н. И. Опритца. Корреспондентское бюро устроено было очень удобно; между его чиновниками распредѣленъ былъ трудъ собиранія оффиціальныхъ свѣдѣній и матеріаловъ, которые должны были послужить впослѣдствіи для историческаго описанія коронаціи — оффиціальнаго, — а пока служили къ свѣдѣнію корреспондентовъ. Въ большомъ залѣ стояло три ряда столовъ, гдѣ къ услугамъ представителей печати былъ почтовый ящикъ, продажа марокъ, бумага, конверты и проч.; корреспонденты могли здѣсь заниматься, причемъ нѣсколько разъ имъ подавался чай; рядомъ съ этой залой были справа телефонная, слѣва — гостиная, комфортабельно обставленная, для бесѣдъ, далѣе секретарская и комнаты чиновниковъ. Депеши корреспондентовъ отсылались на телеграфную станцію коннымъ вѣстовымъ. Отъ Императорскихъ театровъ ежедневно присылалось 25 билетовъ въ распоряженіе бюро.

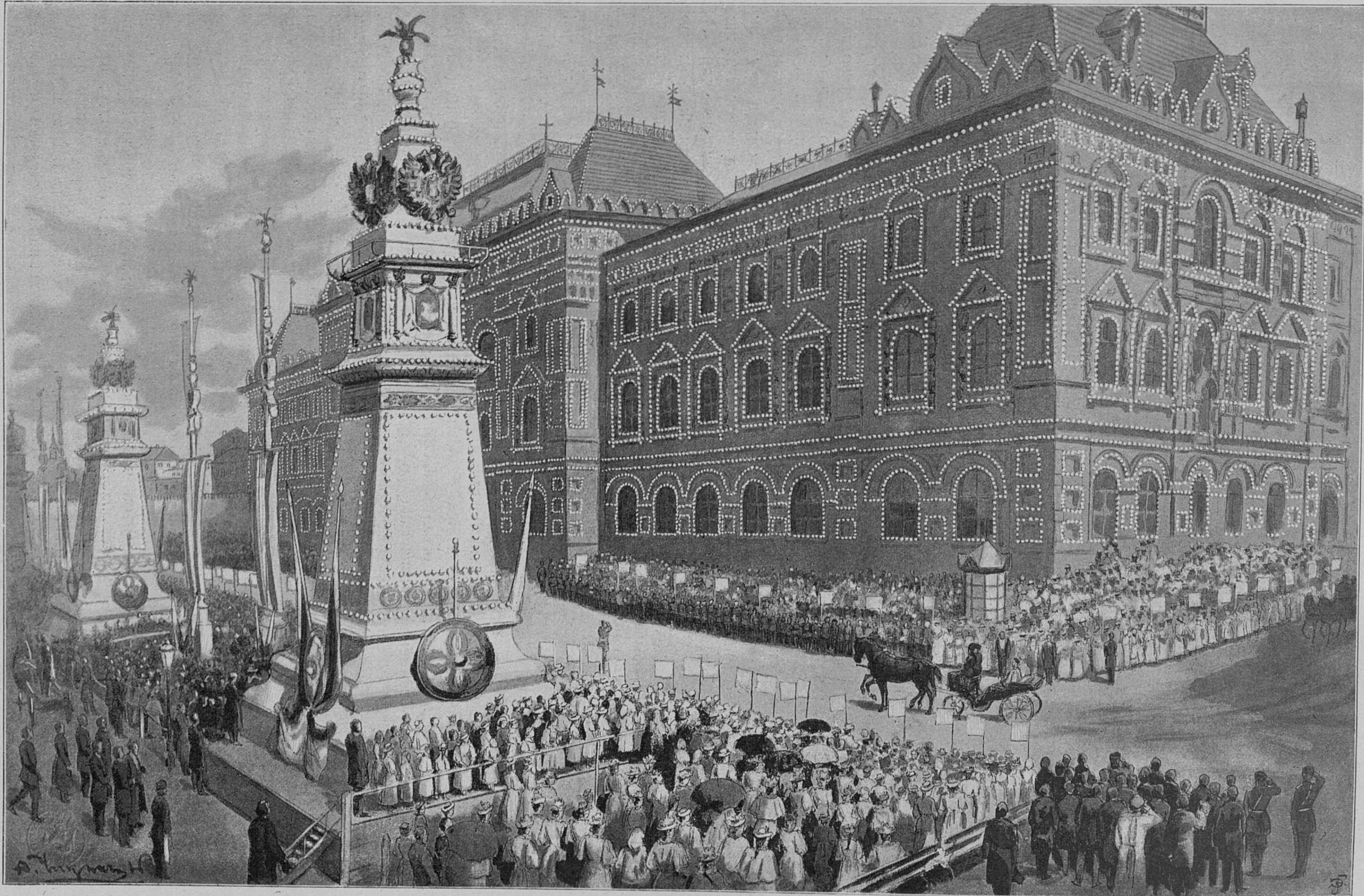
Исправляющій должность московскаго оберъ-полицíймейстера еще въ среднихъ числахъ апрѣля обратился съ слѣдующимъ циркулярнымъ предложеніемъ къ участковымъ приставамъ относительно корреспондентовъ: »Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, корреспонденты разнообразныхъ русскихъ и иностранныхъ изданій допущены присутствовать на торжествахъ Священнаго Коронованія.

Всѣ эти лица снабжены фотографическою карточкой, удостовѣренною Департаментомъ полиціи, управленіемъ дворцоваго коменданта и канцеляріей министра Императорскаго Двора и удѣловъ, съ приложеніемъ казенной печати, а также особымъ золотымъ съ эмалью нагруднымъ значкомъ съ Императорскою короной, инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ, надписью Москва, май, и съ обозначеніемъ по славянски года.

Лицамъ, снабженнымъ вышеуказаннымъ значкомъ и удостовѣреніемъ на фотографической карточкѣ, должна быть дана возможность уже теперь снимать фотографическіе снимки и собирать необходимый матеріалъ и полныя свѣдѣнія о предстоящемъ Священномъ коронованіи, а затѣмъ дѣйствительно присутствовать при торжествахъ, причемъ, однако же, на дворцовые и посольскіе балы лица эти должны имѣть особые билеты.

Кромѣ корреспондентовъ значки вышеозначеннаго рисунка выданы также чиновникамъ канцеляріи министра Двора, состоящимъ въ Бюро корреспондентовъ, и художникамъ, приглашеннымъ къ участію официальнаго коронаціоннаго альбома. Для первыхъ значекъ снабженъ бантомъ изъ ленты ордена Св. Александра Невскаго, а для вторыхъ — кокардой изъ ленты того же ордена«.

Послѣ того когда въ Москвѣ уже съѣхалось немало разныхъ депутацій, членовъ дипломатическаго корпуса, гражданскихъ и военныхъ высшихъ чиновъ лицъ придворнаго духовенства, начали прибывать и члены россійскаго Императорскаго Дома. Ихъ Императорскія Высочества занимали слѣдующія помѣщенія. Великій Князь Владиміръ Александровичъ и великая княгиня Марія Павловна съ августѣйшими дѣтьми великими князьями Кирилломъ, Борисомъ и Андреемъ Владиміровичами и великою княжною Еленою Владиміровной помѣстились въ Николаевскомъ дворцѣ. Великій князь Алексѣй Александровичъ — въ Кавалерскомъ корпусѣ Кремля. Великій князь Павелъ Александровичъ — на Тверской, въ генералъ-губернаторскомъ домѣ. Великая княгиня Александра Іосифовна, великій князь Константинъ Константиновичъ, великая княгиня Елисавета Маврикіевна и великій князь Дмитрій Константиновичъ — въ Потѣшномъ дворцѣ. Великій князь Михаилъ Николаевичъ — въ Николаевскомъ дворцѣ. Великій князь Николай Михаиловичъ — тоже въ Николаевскомъ дворцѣ. Великій князь Александръ Михаиловичъ и великая княгиня Ксенія Александровна — въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Великіе князья Георгій Михаиловичъ и Сергѣй Михаиловичъ — въ Николаевскомъ дворцѣ. Великій князь Николай Николаевичъ — въ



Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами московской городской думы 23-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.

Публика особенно интересовалась Голицынскимъ павильономъ, выстроеннымъ по сосѣдству съ Императорскимъ; здѣсь иногда происходила проба искрометнаго напитка, да и самый павильонъ съ таинственнымъ разноцвѣтнымъ освѣщеніемъ, падавшимъ на красивую мраморную группу, поставленную въ прохладной глубинѣ этого темнаго грота, привлекалъ много посѣтителей; въ этомъ же классѣ выставлены прекрасныя шампанскія вина завода принца Константина Петровича Ольденбургскаго и дешевыя, очень популярныя, донскія шипучія вина А. Соколова.

Группа 88-я заключаетъ

Павильонъ города Москвы.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

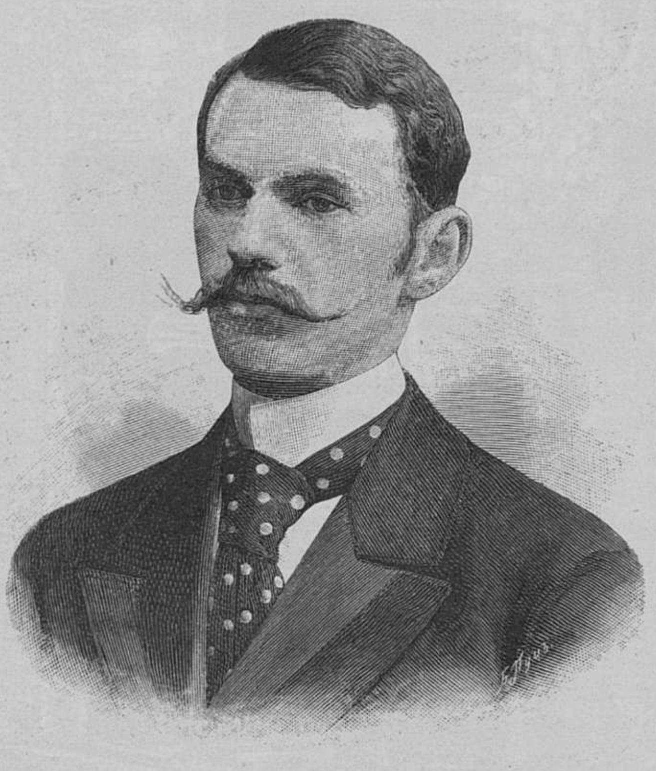
экспозиты двухъ дюжинъ нашихъ пивоваренныхъ заводовъ. Тутъ экспозиты разошлись не только по соотвѣтствующимъ отдѣламъ и по отдѣльнымъ павильонамъ, но и по множеству ресторановъ и буфетовъ, раскиданныхъ по всей выставочной площади. Такъ, извѣстнѣйшій заводъ Баварія устроилъ, кромѣ спеціальнаго павильона, нѣсколько буфетовъ, въ которыхъ публика могла и закусить, и выпить, и усладиться музыкою. Самарскій, такъ называемый Жигулевскій, пивоваренный заводъ, колоссальную вывѣску котораго на самарской побережной навѣрное замѣтили всѣ проѣзжающіе по Волгѣ съ пароходовъ, построилъ большой павильонъ, въ которомъ красуется картина, представляющая видъ завода. Извѣстное калинкинское пиво, одно изъ популярнѣйшихъ въ С.-Петербур-

гѣ, наравнѣ съ „баварскимъ“ также выставлено въ отдѣльномъ павильонѣ, близъ зданія сельско-хозяйственныхъ машинъ. Въ этомъ павильонѣ установлена бочка въ 5000 ведеръ и весь онъ отдѣланъ пивными боченками. Заводъ „Новая Баварія“ также экспонировалъ въ отдѣльномъ павильонѣ, представлявшемъ обширную постройку въ русскомъ вкусѣ. Другой павильонъ той же фирмы сдѣланъ въ видѣ колоссальной бутылки, сажени въ 4 вышиною. Въ числѣ изящныхъ установокъ можно еще упомянуть о черной лакированной палаткѣ — балдахинѣ рыбинскаго завода „Богемія“, Дурдина. Производители искусственныхъ газовыхъ водъ понастроили много отдѣльныхъ павильоновъ, большею частью въ видѣ будочекъ, около которыхъ располагалась публика, жаждавшая прохлажденія; изъ числа этихъ хорошенькихъ будочекъ выдавалась Ланинская, гдѣ продавались очень извѣстныя фруктовыя и ягодныя шипучія воды этой фирмы. Павильончики другихъ производителей шипучихъ водъ и квасовъ — Васильева, Заусайлова, Звѣрева, Квирина, Липкина, Литвина, Прядилова, Редлиха, усѣивали всю выставочную территорію, между прочимъ, часть ихъ ютилась и на кругломъ дворѣ центральнаго зданія. Въ ряду напитковъ, которые занимаютъ среднее мѣсто между виномъ и квасомъ, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть о сидрѣ, яблочномъ винѣ или квасѣ. Лѣтъ 20—30 назадъ сидръ у насъ былъ извѣстенъ, кажется только по названію; многіе, быть можетъ, только по французскимъ романамъ знали, что во Франціи, особенно въ Нормандіи, выдѣлывается и въ большомъ количествѣ потребляется напитокъ подъ такимъ названіемъ. Теперь сидръ сталъ у насъ общедоступнымъ напиткомъ; въ Петербургѣ, напримѣръ, завелось нѣсколько магазиновъ, торгующихъ почти исключительно этимъ славнымъ напиткомъ. Сидръ готовится изъ свѣжевыжатаго сока яблокъ, почти также какъ изъ сока винограда готовится вино; разница между виномъ и сидромъ та, что послѣдній содержитъ весьма незначительное количество спирта и потому лишь немногимъ пьянѣе кваса. Онъ дѣлается простой и шипучій; послѣдній очень недурно поддѣлывается подъ простенькое шампанское; сходство идетъ такъ далеко, что лица не особенно привычныя къ настоящему шампанскому очень легко могутъ быть введены въ заблужденіе. На выставкѣ, позади центральнаго зданія, былъ поставленъ павильончикъ Субашіева (фирма „Дерби“), въ которомъ велась раздробительная продажа хорошаго сидра; продавали его и въ другихъ мѣстахъ.

Рядомъ съ производствами основанными на броженіи въ дополнительномъ зданіи помѣщаются двѣ очень важныя группы заводскихъ производствъ — переработки зерна и сахарнаго. Начнемъ съ перваго изъ нихъ. Важнѣйшею техническою статьею переработки зерна является, конечно, мука. Наше мукомольное дѣло за послѣднія десятилѣтія сдѣлало очень крупные шаги впередъ, вслѣдъ за примѣненными въ Европѣ усовершенствованіями въ техникѣ этого дѣла, о которыхъ совершенно необходимо сказать нѣсколько словъ. Въ доброе старое (хотя еще и очень недавнее) время хлѣбное зерно, не мудрствуя лукаво, раздавливали и растирали между жерновами и полученный продуктъ цѣликомъ пускали въ обращеніе. Потребители сами просѣвали эту массу для отдѣленія муки (т. е. внутреннихъ частей зерна) отъ отрубей (т. е. облочекъ зерна). Такъ велся помолъ на громадномъ большинствѣ русскихъ мельницъ, за исключеніемъ весьма немногочисленныхъ „крупчатокъ“, гдѣ пшеница послѣ размола сортировалось на нѣсколько технически различныхъ товаровъ. Крупныя мельницы у насъ впервые стали заводиться лишь въ серединѣ 20-хъ годовъ, но еще и въ 70-хъ годахъ ихъ было такъ мало, что онѣ составляли рѣдкое исключеніе. Съ этого времени огромныя паровыя мельницы начинаютъ быстро возникать одна за другою, особенно въ Поволжьи, гдѣ иногда въ одномъ городѣ (какъ, напримѣръ, въ Саратовѣ), существуетъ теперь по 2, по 3, даже по 6 мельницъ. Прежде всѣ машины для паровыхъ мельницъ пріобрѣтались за границею, но въ 70-хъ годахъ Гарвутъ построилъ въ Нижнемъ Новгородѣ заводъ для выдѣлки этихъ машинъ. Теперь этихъ заводовъ у насъ нѣсколько; въ машинномъ отдѣлѣ нынѣшней выставки мы видѣли экспонаты по части мельничнаго оборудованія, представленные 18 фирмами. Въ эпоху послѣдней выставки въ Москвѣ, въ 1882 г. въ поволжскомъ районѣ насчитывалось двѣ дюжины паровыхъ мельницъ съ общею производительностью въ 5 милліоновъ продукта въ годъ; теперь на однихъ только крупнѣйшихъ мельницахъ этого района перемалывается до 40 милліоновъ пудовъ пшеницы. Въ 1892 г. у насъ считалось всѣхъ мельницъ съ годовою производительностью не менѣе 2 тысячъ рублей въ годъ — 7735, съ которыхъ выпускалось до 13½ милліоновъ пудовъ муки. Значительный толчокъ мукомольному дѣлу въ Европѣ дало изобрѣтеніе такъ называемыхъ вальцовыхъ поставовъ. Каждому извѣстенъ исконный типъ мельничнаго постава, состоящій изъ двухъ массивыхъ круглыхъ камней — нижняго, лежачаго, неподвижнаго, и верхняго, вращающагося, между которыми перетирается постепенно притекающее зерно. Но лѣтъ 20—30 тому назадъ стали распространяться поставы изъ пары валовъ, вращающихся въ противоположныя стороны и при вращеніи перетирающихъ падающее между ними зерно; эти поставы оказались несравненно производительнѣе, а главное податливѣе для управленія, чѣмъ жерновые. Благодаря ихъ этой податливости ко всевозможной перестановкѣ и, слѣдовательно, къ разнообразнѣйшимъ условіямъ помола, самые способы помола быстро усовершенствовались. Теперь зерно дробится не сразу, а постепенно; сначала изъ него получается грубая крупа, потомъ эту крупу вновь перепускаютъ сквозь вальцы и дробятъ въ слѣдующій болѣе тонкій номеръ крупы; такимъ образомъ постепенно образуется нѣсколько номеровъ крупы; изъ крупы, при дальнѣйшихъ перепускахъ черезъ вальцы образуется нѣсколько номеровъ крупокъ, а уже изъ крупокъ получается мука, опять таки въ нѣсколькихъ нумерахъ различной тонины. Каждый продуктъ помола просѣвается черезъ соотвѣтствующія сита и полученныя отъ разныхъ помоловъ отсѣвки одинаковой тонкости соединяются и вновь перемалываются уже вмѣстѣ. Выходитъ чрезвычайно сложная система помола, при которой одна первоначальная партія зерна проходитъ черезъ поставы разнаго вида до 30, даже до 40 разъ. Такимъ образомъ, зерно дробися на множество продуктовъ, въ числѣ которыхъ имѣется нѣсколько торговыхъ сортовъ отрубей, нѣсколько крупъ, крупокъ, нѣсколько нумеровъ муки различной тонины и бѣлизны. Современная пшеничная мука никогда не представляетъ всего зерна цѣликомъ, какъ было въ доброе старое время, а только одну какую нибудь его часть; вотъ почему и возникли нападки нѣкоторыхъ врачей гигіенистовъ на нынѣшнюю пшеничную муку: — эта мука не пшеница, не „вся“ пшеница цѣликомъ, а лишь нѣкоторая ея часть; въ ней чего-то уже нѣтъ, что ушло въ другіе продукты помола; она не полный, натуральный продуктъ, не обладаетъ всѣми качествами таковаго, всѣми его составными частями, и потому не можетъ быть такъ питательна, какъ натуральное цѣлое зерно. Надо признать, что это въ извѣстной мѣрѣ справедливо, а если къ этому прибавить, что и самое хлѣбопеченіе утратило свою патріархальную простоту, что въ него вступили кое-какія ухищренія современной техники, весьма близко смахивающія на фальсификацію, то станетъ законнымъ и основательнымъ прискорбное заключеніе, что современный хлѣбъ нашъ насущный грѣшитъ противъ основоположеній здороваго питанія. Съ развитіемъ мукомольнаго дѣла въ рукахъ крупныхъ коммерсантовъ оказались излишки этого продукта, которые не находили выгоднаго сбыта внутри страны, но могли быть съ выгодою помѣщены на заграничные рынки, однако, ихъ вывозу пре-

пятствовали высокія тарифныя ставки на желѣзныхъ дорогахъ. Съ возникновеніемъ потребности въ вывозѣ эти тарифы были въ достаточной мѣрѣ понижены и теперь мы вывозимъ ежегодно до 8 милліоновъ пудовъ муки и до 15—20 милліоновъ пудовъ отрубей, на которыя заграницею стоитъ всегда хорошій спросъ. Отмѣтимъ здѣсь одно достойное вниманія обстоятельство. Эксперты всероссійской выставки 1882 года въ Москвѣ должны были признать, что наша мука — продуктъ весьма низкаго качества, что она уступаетъ всѣмъ заграничнымъ сортамъ, кромѣ, развѣ только итальянскихъ. А черезъ 13 лѣтъ послѣ того, именно въ 1895 г., на съѣздахъ мукомоловъ было признано, что наша мука ни въ чемъ не уступаетъ заграничнымъ сортамъ.

Весьма важную роль въ народномъ продовольствіи играетъ у насъ производство крупъ, идущихъ на приправы суповъ и на наши любимыя каши. Оффиціально считается, что крупъ внутри страны ежегодно производится до 5 милліоновъ пудовъ; но, судя по размѣру передвиженія этого продукта по желѣзнымъ дорогамъ, надо думать, что такая цифра значительно ниже дѣйствительной. Съ недавняго времени у насъ, на Кавказѣ, возникло еще новое производство по этой части, именно, обдѣлка риса, т. е. освобожденіе этого зерна отъ облегающей его плотно приросшей шелухи. Туземцы на Кавказѣ испоконъ вѣка обдираютъ рисъ на допотопныхъ толчеяхъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ была учреждена въ Баку фирмою Юма и Листера благоустроенная мельница-рисодерка, которая передѣлываетъ ежедневно до 1,800 пудовъ сырого риса, чалтыка, какъ называютъ его на Кавказѣ. Риса мы ввозимъ ежегодно 2—3 милліона пудовъ, да своего производимъ 5—7 милліоновъ пудовъ; очищеннаго же получаемъ всего лишь 150—200 тысячъ пудовъ, и слѣдовательно большая часть этого зерна лущится внутри страны.



Е. П. КОВАЛЕВСКІЙ,
завѣдывающій отдѣломъ народнаго образованія.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о крахмальномъ и солодовенномъ производствахъ, которыя на выставкѣ были включены въ одну группу съ продуктами обработки зерна. У насъ производится, главнымъ образомъ, пшеничный и картофельный крахмалъ, но нѣкоторые заводы выдѣлываютъ также кукурузный и рисовый. Извлеченіе крахмала изъ всѣхъ содержащихъ его продуктовъ, т. е. изъ зерноваго хлѣба и картофеля производится механическимъ путемъ; продуктъ дробятъ и мезгу разбалтываютъ съ водою; тяжелое крахмальное зерно осаждается на дно сосуда и постепенно очищается посредствомъ послѣдовательнаго споласкиванія. Иногда, для облегченія отдѣленія крахмала отъ другихъ составныхъ частей зерна, подвергаютъ это послѣднее квашенію, при которомъ другія составныя части распадаются, а крахмалъ остается цѣлъ и невредимъ. У насъ насчитывается около 200 крахмальныхъ заводовъ съ общею производительностью въ 1.600,000 пудовъ крахмала, цѣнностью въ 1.700,000 руб. Нѣкоторая часть крахмала перерабатывается въ декстринъ и патоку. Декстринъ — это слегка поджаренный крахмалъ; при этой операціи крахмалъ измѣняетъ свои физическія свойства, становится растворимымъ въ водѣ, подобно сахару или патокѣ; этотъ продуктъ имѣетъ большое примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ, при печатаніи и окраскѣ тканей. Патока получается кипяченіемъ крахмала съ разведенною сѣрною кислотою; тутъ уже крахмалъ претерпѣваетъ глубокое химическое измѣненіе, — изъ клѣтчатки превращается въ сахаристое вещество, глюкозу. Патоки у насъ производится, вѣроятно, не менѣе какъ на милліонъ рублей въ годъ; она спрашивается въ большомъ количествѣ на заводы и пекарни, изготовляющіе простонародныя лакомства — коврижки, пряники, жамки, и т. п.; патока — продуктъ вполнѣ безвредный, какъ и бѣлый сахаръ, конечно, если тщательно и чисто изготовленъ.

Группа на выставкѣ представлена была очень богато. По классу муки, крупы и отрубей явилось свыше 60 экспонентовъ, занявшихъ довольно значительное пространство въ дополнительномъ зданіи, вправо отъ главнаго поперечнаго прохода. Многія установки мукомоловъ очень изящны; любимымъ мотивомъ установокъ были мельницы-вѣтряки; въ такомъ, именно, стилѣ устроены были коллекціи гг. Баранова, изъ Кубанской области, бр. Блиновыхъ, въ Нижнемъ, Е. С. Калашникова, въ Рыбинскѣ. Весьма изященъ павильончикъ М. Е. Башкирова, бѣлый съ позолотою, стоявшій недалеко отъ барановской мельницы; другой братъ, Я. Е. Башкировъ, построилъ для своихъ произведеній красивый балдахинъ на 4 колоннахъ съ бѣлою колонною по срединѣ. Основной экспозитъ этого класса — мука всякаго рода, но по преимуществу пшеничная, крупчатая; но рядомъ съ нею выступала и мука изъ другихъ зеренъ, напр., ячменя, риса, овса; сюда же вошли всякія крупы и крупки, въ томъ числѣ и рисъ. По другимъ классамъ этой группы выступили 8 экспонентовъ съ солодомъ, со всѣхъ концовъ Россіи, около 30 экспонентовъ съ крахмаломъ, патокою, декстриномъ и клейковиною и полдюжины производителей разныхъ консервовъ изъ муки, въ видѣ макаронъ, вермишели, галетъ, и т. п.

Далѣе передъ нами, въ томъ-же правомъ отъ входа крылѣ дополнительнаго зданія XI отдѣла, громадное сахарное производство, охватившее теперь весь юго-западъ Россіи. У насъ сахаръ добывается исключительно изъ свеклы, которая можетъ произростать по всему югу Россіи, гдѣ имѣется тучная и глубокая почва. Подъ свеклою у насъ занято, въ среднемъ, 285 тысячъ десятинъ, дающихъ до 29½ милліоновъ берковцевъ корней, изъ которыхъ вываривается 30 милліоновъ сахара; — въ среднемъ, значитъ, почти по пуду сахара изъ берковца свеклы. Процедура извлеченія сахара изъ свеклы въ своей основной сути очень проста; свекловичный сокъ, содержащій сахаръ, уваривается сначала до густоты сиропа, потомъ этотъ сиропъ еще сгущается до послѣдней возможности въ особыхъ аппаратахъ съ разрѣженнымъ воздухомъ (вакуумъ-аппараты) и полученная сахарная кашица разливается въ формы. На дѣлѣ производство выходитъ, однако-же, очень сложнымъ, потому что требуется прежде всего освободить свекловичный сокъ отъ всѣхъ его несахарныхъ составныхъ частей. Въ настоящее время у насъ работаютъ до 225 за-

Павильонъ средне-азіатскаго отдѣла. — Внутренній видъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

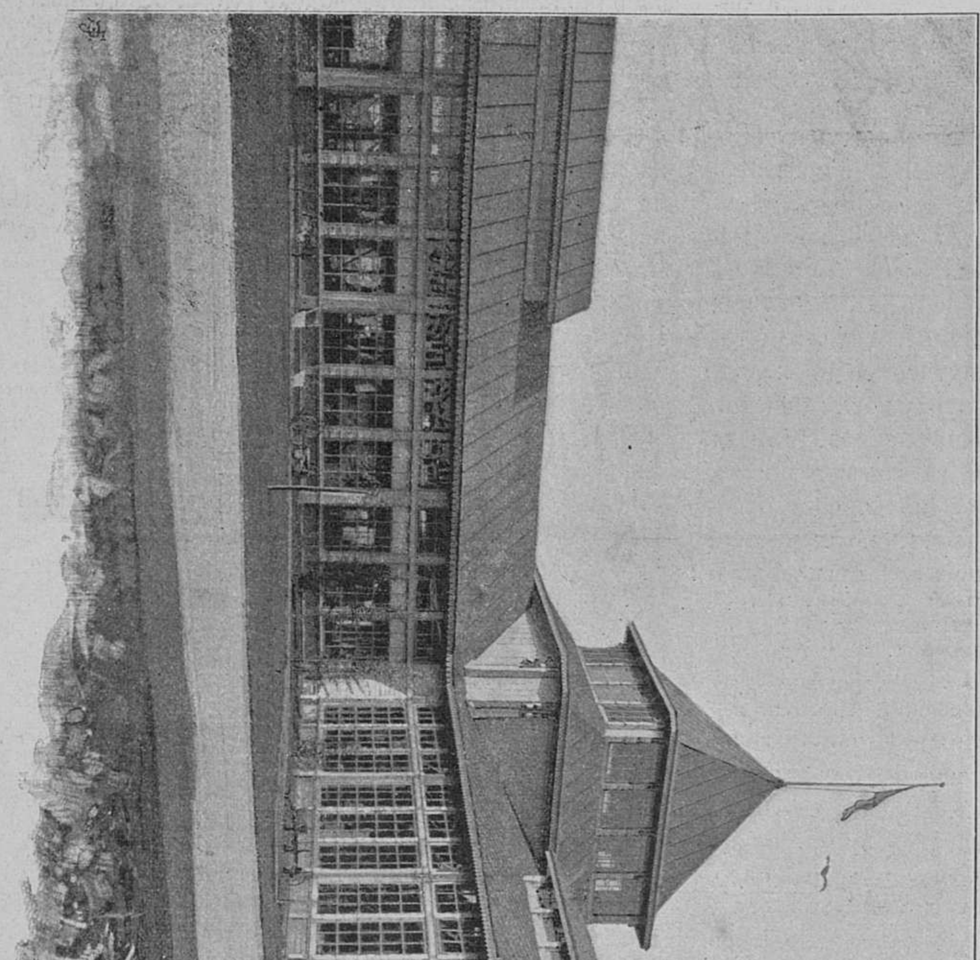
водовъ, расположенныхъ по преимуществу (117) въ юго-западныхъ губерніяхъ. Наши заводы вообще можно раздѣлить на три разряда: одни работаютъ только сахаръ-сырецъ (песокъ), не очищая его и не отливая въ головы, другіе только очищаютъ (рафинируютъ) сахарный песокъ, который сами не производятъ, а пріобрѣтаютъ съ другихъ заводовъ (типъ столичныхъ заводовъ, напр., Петербургскаго Кениговскаго), третьи ведутъ оба производства. Самостоятельныхъ рафинадныхъ заводовъ у насъ 17, а рафинадныхъ отдѣленій на свекловарныхъ заводахъ свыше 30; остальные заводы только готовятъ сырецъ. Быть можетъ не всѣмъ потребителямъ извѣстно, что кромѣ большихъ 28 — 30 фунтовыхъ классическихъ сахарныхъ головъ, наши заводы выпускаютъ еще массу сахара мелкими головками, въ 5—7, даже въ 1—2 фунта; весь этотъ малоголовный сахаръ идетъ на востокъ, гдѣ потребитель почему-то предпочитаетъ сахаръ въ такой формѣ. Акцизъ съ сахара, какъ извѣстно, теперь установленъ въ 1 р. 75 к. съ пуда песка, а пошлина на заграничный сахаръ доведена до 3 рублей золотомъ. Наше внутреннее производство сахара очень быстро растетъ; въ эпоху послѣдней московской выставки 1882 г. наши заводы производили не болѣе 17½ милліоновъ пудовъ сахара въ годъ, а теперь, какъ мы уже упомянули, наше годовое производство дошло до 30 милліоновъ пудовъ. Вдобавокъ, по качеству, нашъ сахаръ превосходенъ и ни въ чемъ не уступаетъ заграничному; привозъ послѣдняго въ Россію крайне ничтоженъ, отъ 6 до 18 тысячъ пудовъ въ годъ; за послѣдніе годы только въ 1892—93 г. было ввезено около 1¾ милліона пудовъ, такъ какъ въ нашей сахарной промышленности тогда разразился кризисъ, уронившій производство до 24 милліоновъ пудовъ, хотя въ этомъ-же году мы какъ разъ столько-же своего сахара (1¾ м. п.) выпустили на азіятскіе рынки; вывозъ-же нашъ достигаетъ 5 милліоновъ пудовъ въ годъ и притомъ преимущественно черезъ европейскую границу.

На выставкѣ выступило до трехъ десятковъ сахарозаводчиковъ, главнымъ образомъ рафинеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ представили производство своихъ заводовъ съ особенною наглядностью, выставили, кромѣ продуктовъ его, также таблицы и другіе графическіе и печатные матерьялы для сужденія о немъ. Такъ, одесскій сахарный заводъ выставилъ громадную сахарную голову, которая своимъ объемомъ и вѣсомъ какъ разъ соотвѣтствуетъ установленной на заводѣ выработкѣ втеченіе 3 минутъ; каждыя три минуты заводъ производитъ количество сахара, равное этой головѣ. Громаднѣйшихъ размѣровъ сахарная голова выставлена также обществомъ свеклосахарнаго завода „Санники", въ Варшавѣ. Продукты сахарнаго производства удѣльнаго вѣдомства выставлены особо, въ павильонѣ этого вѣдомства, о которомъ мы уже неоднократно упоминали. Въ дополнительномъ же зданіи IX отдѣла публика могла обозрѣвать производство всѣхъ нашихъ сахарныхъ королей — графовъ Бобринскихъ, гр. Браницкой, Кенига, Терещенко, Харитоненко, кіевскихъ компанейскихъ заводовъ, и т. д.

Затѣмъ, вправо отъ главнаго поперечнаго прохода дополнительнаго зданія у насъ остаются еще, на самомъ дальнемъ его концѣ, неосмотрѣнными два важные продукта — чай и табакъ. Можно полагать, что чай впервые попалъ въ Москву въ 1696 или 97 году, вмѣстѣ съ первымъ караваномъ, отправленнымъ изъ Пекина съ разными китайскими произведеніями. Чай понравился при тогдашнемъ московскомъ дворѣ и вошелъ въ употребленіе среди боярства, но очень долгое время этимъ избраннымъ кругомъ и ограничивалось чаепитіе. И еще въ началѣ и срединѣ прошлаго столѣтія чай продолжалъ оставаться рѣдкимъ и дорогимъ продуктомъ; такъ, въ трехлѣтіе съ 1756 по 1761 годъ его ввезено было изъ Китая всего лишь 12 тысячъ пудовъ на сумму 28,864 рубля. Но съ конца прошедшаго столѣтія ввозъ началъ очень быстро возростать; въ 1785 г. ввезено уже 30 тысячъ пудовъ на 266 тысячъ рублей; въ 1792 г. на 540 тысячъ рубл., а въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія его ввозили уже на 1½ милліона руб. Съ тѣхъ поръ ростъ ввоза чая идетъ непрерывно. Въ 60-хъ годахъ у насъ обращалось чая въ продажѣ на 30 милліоновъ рубл. въ годъ, а въ послѣдніе годы на одной только нижегородской ярмаркѣ обороты съ чаемъ достигаютъ 20 милліоновъ, а между тѣмъ сюда поступаютъ одни только сухопутные чаи, т. е. тѣ клади этого товара, которыя движутся изъ главнаго китайскаго центра производства, Ханькоу, по рѣкѣ Янъ-Тсе-Кіангъ сначала на рѣчныхъ пароходахъ до Шанхая, здѣсь перегружаются на морскія суда, идутъ отсюда въ Тяндзинъ, здѣсь вновь перегружаются на китайскія джонки, и идутъ по рѣкѣ Байхэ до Тунчжоу; отсюда уже начинается караванная дорога, идущая на Кяхту. Изъ Кяхты чаи идутъ сначала въ Иркутскую таможню, а отсюда тянутся сухопутьемъ до Томска, гдѣ устроены обширные чайные склады. Изъ Томска первыя партіи чая трогаются на Москву, начиная съ марта, но главная масса сухопутнаго чая, именно, до ⅔ всего количества попадаетъ на нижегородскую ярмарку и отсюда уже расходится осенью по всей Россіи. Такимъ образомъ, чай у насъ искони былъ продуктомъ ввознымъ, что и понятно, такъ какъ чайное дерево — дитя китайской флоры и воздѣлывалось искони вѣковъ исключительно только тамъ. Однако-же, съ теченіемъ времени его удалось перенести и развести и въ другихъ мѣстностяхъ; такъ, островъ Цейлонъ сдѣлался теперь центромъ обширнѣйшей культуры чая. Попытать его культуру въ предѣлахъ Россіи — въ Туркестанѣ, на Кавказѣ — эта мысль казалась очень соблазнительною. Въ Закавказьи пробовали разводить чай еще въ 30-хъ годахъ и съ тѣхъ поръ опыты повторялись много разъ, но оканчивались неудачно. Въ послѣдніе годы за эти опыты опять взялись съ особою настойчивостью; на этотъ разъ опытами завѣдуютъ лица спеціально ознакомленныя съ воздѣлываніемъ чая на его родинѣ и со способами обработки чайнаго листа. Опыты увѣнчиваются добрымъ успѣхомъ и есть надежда, что мы рано или поздно будемъ пить свой чай. Правда, мы и теперь пьемъ много своего собственнаго „туземнаго" чая. Дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе высокой пошлины и расходовъ по перевозкѣ, чай не былъ никогда, да и быть не можетъ дешевымъ продуктомъ; а его дороговизна способствовала, во-первыхъ, развитію контрабанды, а во-вторыхъ— процвѣтанію фальсификаціи. Пріемы поддѣлокъ у насъ просты, какъ и все наше, исконно русское: — къ настоящему чаю просто за просто подмѣшиваются листья другихъ, туземныхъ, большею частью, даже сорныхъ растеній; на первомъ мѣстѣ среди нихъ стоитъ знаменитый Иванъ-чай или кипрей или копорскій чай; послѣднее названіе произошло, будто-бы, отъ имени мѣстечка Копорья, подъ Петербургомъ, гдѣ мѣстное населеніе буквально кормится сборомъ этой травы, сбываемой столичнымъ чаеторговцамъ. Говорятъ, что копорцы, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время, устраивали нарочно палы и лѣсные пожары, потому что пожарище всегда любимое мѣсто для кипрея; тутъ, по почвѣ, усѣянной золою и угольною пылью онъ выростаетъ цѣлою роскошною плантаціею. Кромѣ кипрея въ подмѣсь къ чаю идутъ листья земляники, толокнянки, шиповника, даже обыкновенныхъ грубѣйшихъ древесныхъ породъ — ивы, осины, тополя, рябины, не говоря уже о спитомъ чаѣ, сборъ и передѣлка котораго — цѣлая, можно сказать, отрасль народной промышленности.

На выставкѣ было не много экспонентовъ по классу чая, не болѣе десятка, да еще среди нихъ были фирмы, выступившія собственно съ кофе, и цикоріемъ, которые, разумѣется, вошли въ одинъ классъ съ чаемъ. Замѣчательнѣйшими экспонентами по чайному дѣлу явилось общество китайскихъ чаеторговцевъ, выстроившее очень просторный и

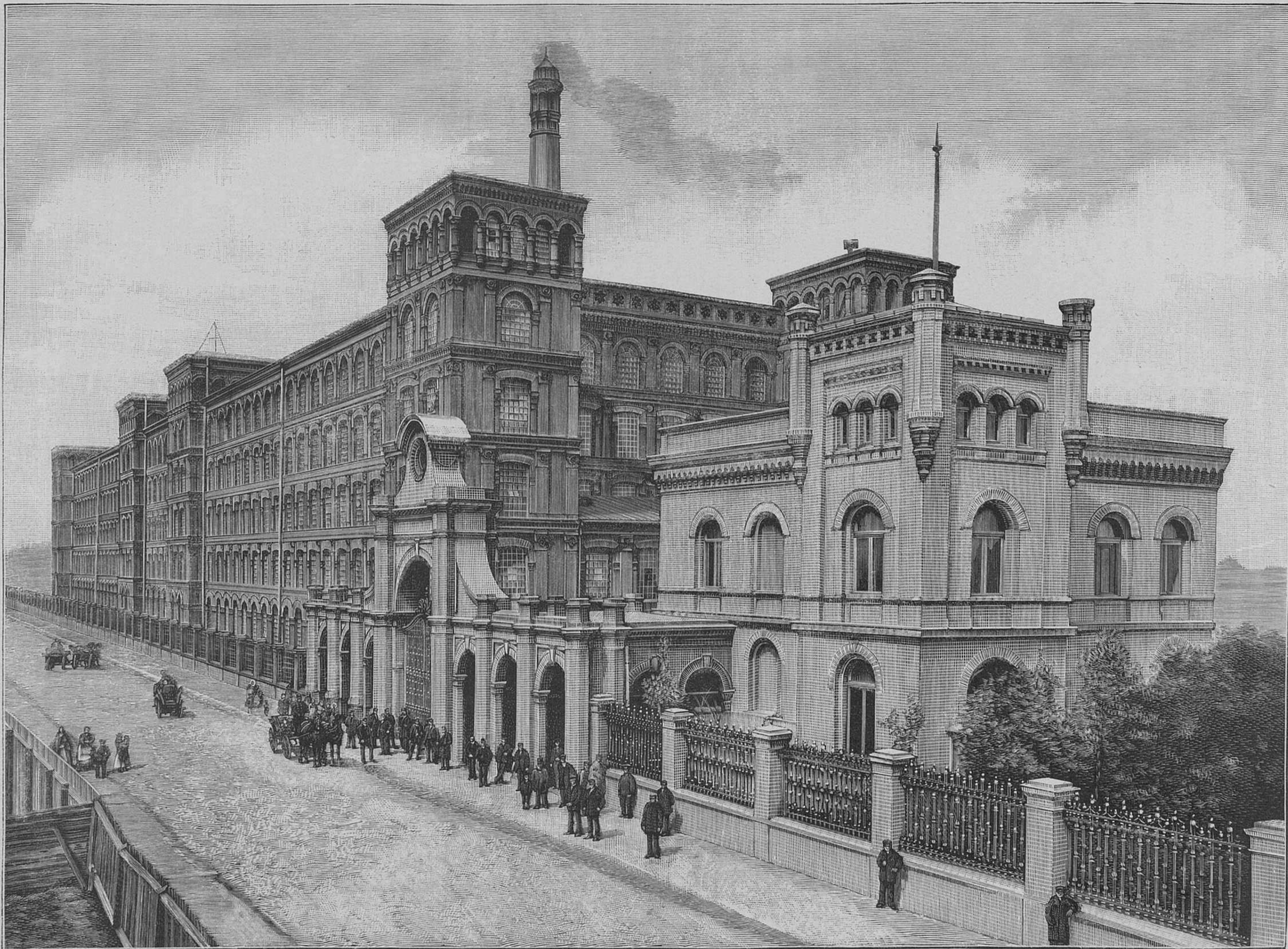
изящный павильонъ въ китайскомъ стилѣ, позади зданія художественнаго отдѣла. Здѣсь, впрочемъ, кромѣ чая, были собраны и всевозможныя коллекціи, характеризующія наши торговыя сношенія съ дальнимъ востокомъ — Китаемъ и Японіею. Живые чайные кусты и всякіе инструменты, относящіеся до чайной культуры были выставлены г. Соловцовымъ, со ст. Чаквы, закавказской жел. дороги, гдѣ имѣются чайныя плантаціи. Лица, интересующіяся нашимъ, чрезвычайно широко развившимся цикорнымъ дѣломъ, могли многому поучиться изъ коллекцій гг. Старръ и К°, въ Ригѣ, и Золотницкихъ, изъ г. Сумы, харьковской губ. Чайные торговцы поставили свои витринки въ дополнительномъ зданіи, а фирма Поповыхъ выстроила отдѣльный павильонъ у входа въ это зданіе — одинъ изъ красивѣйшихъ частныхъ павильоновъ на выставкѣ.



Павильонъ сельско-хозяйственно-машиннаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Другое иноземное зелье, далеко уже не столь полезное какъ чай, но столь же распространенное — это табакъ. Наше табачное дѣло мало измѣнилось за время отъ послѣдней выставки до нынѣшней; тогда мы производили табаку около 3.800,000 пудовъ, а въ послѣдніе годы нѣсколько больше 4 милліоновъ пудовъ; ростъ этотъ соотвѣтствуетъ, вѣроятно, естественному приросту потребителей за этотъ промежутокъ времени. Табакъ у насъ занимаетъ площадь земли около 50 тысячъ десятинъ, и отвоевалъ видное мѣсто въ хозяйствахъ южной полосы (турецкіе табаки) и средней (махорки). Часть нашего табака вывозится за границу, остальная часть идетъ, въ смѣси съ привознымъ, иностраннымъ табакомъ, на передѣлку на нашихъ фабрикахъ; фабрики наши раздѣляются на махорочныя и производящія высшіе сорты табака; число фабрикъ постепенно сокращается, что зависитъ отъ поглощенія мелкихъ фабрикъ крупными. Длы сужденія о производительности нашихъ фабрикъ приведемъ цифры за 1894 г. Въ этомъ году поступило на наши фабрики иностраннаго табака 50 тысячъ пудовъ, своего, высшихъ сортовъ, 1 милліонъ пудовъ и махорки $3^1/_4$ милл. пудовъ; выработано же курительныхъ табаковъ: 1-го сорта 68 тысячъ пудовъ, 2-го сорта $335^1/_2$ тысячъ пудовъ, 3-го сорта $350^1/_2$ тыс. пуд. и нюхательнаго 520 пудовъ. Сигаръ выдѣлано высшихъ сортовъ 35 милліоновъ штукъ, 2-го сорта $7^1/_2$ милл. шт. и 3-го сорта 125 милл. шт. Папиросъ выпущено 1-го сорта 2,404 милліона шт., 2-го сорта 2,576 милл. шт.; наконецъ, махорки выпущено въ разныхъ видахъ до $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ. На табачныхъ фабрикахъ у насъ занято до 33 тысячъ человѣкъ взрослыхъ рабочихъ, въ томъ числѣ $19^1/_2$ тысячъ женщинъ, и 2,400 малолѣтковъ. На выставкѣ выступило до полусотни табачныхъ фабрикантовъ, хорошенькія витринки которыхъ заняли самый дальній уголъ дополнительнаго зданія. Тутъ и табакъ, и сигары, и папиросы. Много встрѣчается именъ мѣстныхъ, особенно южныхъ производителей, издѣлія которыхъ совсѣмъ невѣдомы столичнымъ жителямъ. Извѣстная ростовская фирма Асмолова построила на выставочной площади отдѣльный павильонъ, въ которомъ производилась розничная продажа.



Фабрика акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ И. К. Познанскаго въ городѣ Лодзи.

Съ фотографіи. Гравировалъ Г. Барановскій.

Въ лѣвомъ крылѣ дополнительнаго корпуса у насъ остаются неосмотрѣнными резиновое, стеклянное, бумажное и кожевенное производства.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ Россіи было только двѣ фабрики, перерабатывавшихъ иноземный каучукъ; онѣ обѣ вмѣстѣ вырабатывали товара всего лишь на 130 тысячъ рубл. въ годъ. Но прошло еще четверть столѣтія и производительность нашихъ резиновыхъ фабрикъ поднялась уже болѣе чѣмъ въ десять разъ, а еще черезъ четверть столѣтія, т. е. къ послѣднему времени эта цифра вновь увеличилась въ 17 разъ; теперь у насъ производится резиновыхъ издѣлій всякаго рода на 25 милліоновъ рублей. Эта отрасль производства, по справедливости, можетъ считаться у насъ самой быстророслою; въ ряду другихъ фабрикацій нашихъ, перерабатывающихъ ввозный сырой матерьялъ, не найдется ни одной, которая прогрессировала бы съ столь же быстрымъ успѣхомъ. Сырой продуктъ этого производства — резина, каучукъ, гуттаперча— ничто иное какъ смола, вытекающая изъ разныхъ тропическихъ породъ деревьевъ; ни одно изъ этихъ растеній не можетъ быть разводимо въ предѣлахъ Россіи и потому мы, какъ и вся Европа, обречены въ этой отрасли на пользованіе ввознымъ продуктомъ. Сырой, неочищенный и неподготовленный продуктъ долженъ выдержать цѣлый рядъ обработокъ, пока изъ него выйдетъ калоша, или кусокъ резиновой ткани, вообще, готовый предметъ.

Продолженіе слѣдуетъ

Сѣверное стекольное промышленное общество въ Петербургѣ

Торговый домъ М. Эрленбахъ и К° Преемники основанный въ 1864 году и перешедшій въ 1895 году въ Высочайше утвержденное Сѣверное стекольно-промышленное общество, съ основнымъ капиталомъ въ 2.000,000 рублей, имѣя заводъ оконнаго стекла „Утра" близъ Іоэнсу, въ Финляндіи, для расширенія своего дѣла пріобрѣлъ въ 1873 году бывшій знаменитый Императорскій заводъ, также въ Финляндіи, близъ Выборга „Ронкала-Коскисъ". Насколько увеличилось производство на заводѣ этой фирмы легернаго стекла видно изъ того, что въ 1887 году были въ ходу только двѣ газовыя печи съ 22 горшками; въ настоящее же время работаютъ 7 печей съ 70 горшками. Чтобы быть независимой отъ заграничныхъ рынковъ, фирма построила въ 1888 году въ С.-Петербургѣ заводъ для производства зеркальнаго стекла, на что потребовались значительныя средства, масса труда и энергіи. Начавъ производство съ 40,000 квадратныхъ аршинъ, и постепенно расширяя его, заводъ достигъ въ настоящее время до производства 150,000 квадратн. аршинъ зеркальнаго стекла. Машины, газовыя печи и всѣ вообще приспособленія на заводѣ доведены до совершенства, такъ что теперь процессъ литья зеркальнаго стекла идетъ уже при помощи электрической силы. Въ 1888 году столъ для литья стекла былъ величиною въ 7 × 4 аршинъ, въ настоящее же время, не смотря на громадныя затраты, фирмою пріобрѣтенъ новый столъ въ 8½ × 5½ аршинъ, такъ что стекла теперь выливаются наибольшаго размѣра, и на складахъ имѣются готовыми въ 37 квадратн. аршинъ.

При фабрикѣ находится механическая фацетная мастерская, отдѣленіе для наводки стеколъ серебромъ (зеркала), а также художественная мастерская для мозаичныхъ, составныхъ стеколъ въ свинцовой пайкѣ и для живописи на стеклѣ металлическими красками, которая обжигается въ особо устроенныхъ муфельныхъ печахъ, для каковой цѣли фирмою выписаны изъ за границы талантливые художники.

Для наибольшаго расширенія дѣла въ этомъ году общество пріобрѣло еще громадный заводъ отъ князя Демидова Санъ-Донато, находящійся близъ Ораніенбаума, С.-Петербургской губерніи, „Калищи"; отъ этого завода проводится къ морю желѣзная дорога, и здѣсь строится гавань. На новомъ заводѣ будетъ устроена бассейная печь, для выдѣлки легернаго стекла въ количествѣ 24,000½ ящ. годоваго производства, три печи и надлежащія машины для годоваго производства зеркальнаго стекла въ количествѣ 150,000 кв. арш. Существующіе заводы фирмы производятъ въ годъ: зеркальнаго стекла 120,000 кв. арш., зеркалъ разнаго рода на 300,000 руб., оконнаго и легернаго стекла 28,000 полуящик. по 10 букетовъ, стеколъ художественной выдѣлки на 80,000 руб. Число рабочихъ на заводахъ простирается: на петербургскомъ до 600 человѣкъ, финляндскомъ до 550 челов. и калищенскомъ до 190 человѣкъ.

На Всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ Сѣверное стекольное общество было удостоено высшей награды — государственнаго герба за всѣ отрасли своего производства.

Акціонерное общество бумажныхъ мануфактуръ И. К. Познанскаго въ городѣ Лодзи

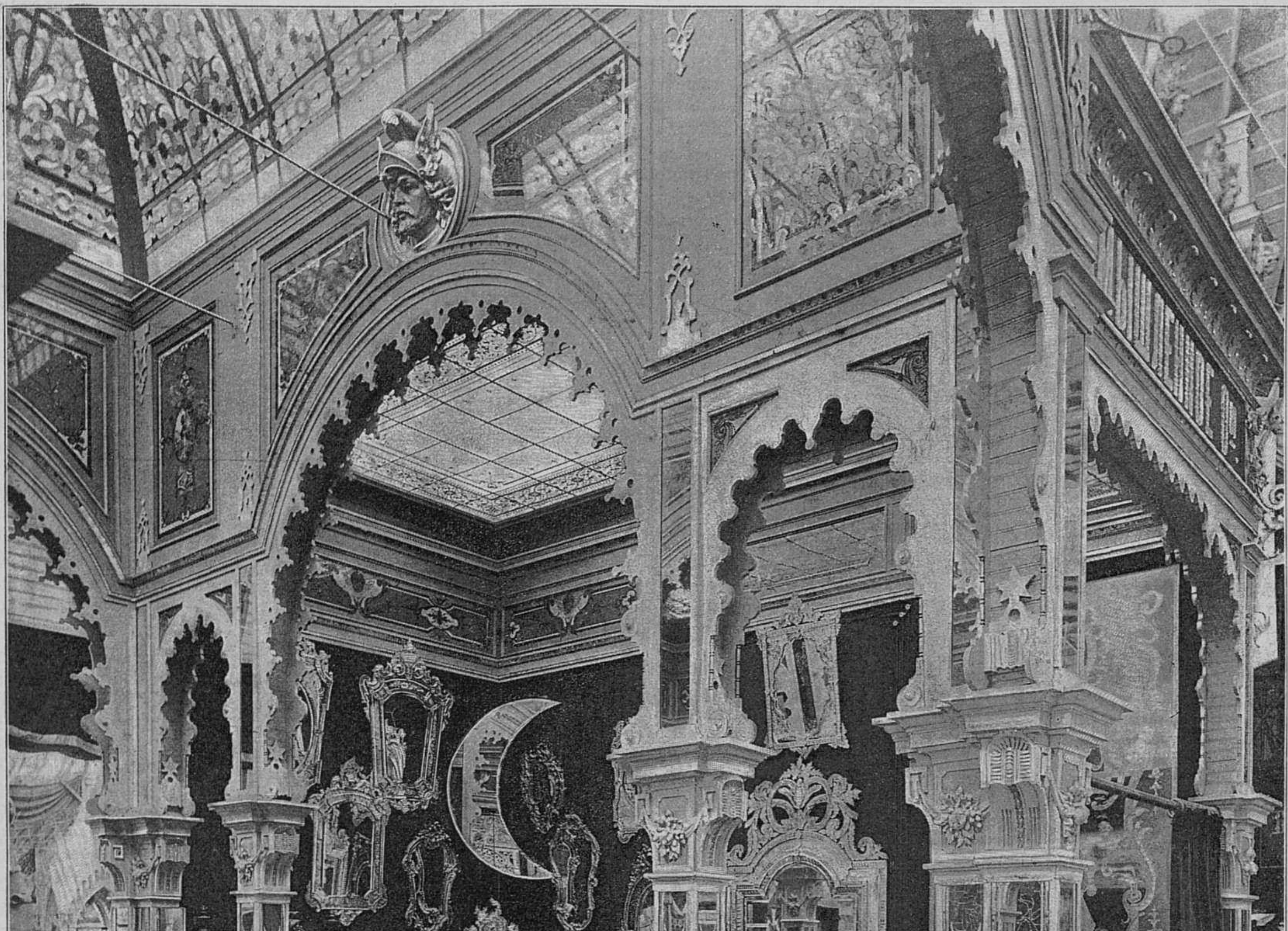
Время возникновенія фабрики слѣдуетъ отнести къ 1852 году; съ этого времени вплоть до 1872 года, основатель ея, Познанскій, велъ производство хлопчато-бумажныхъ тканей на ручныхъ станкахъ. Уже съ 1872 года на фабрикѣ было установлено 200 механическихъ станковъ, число которыхъ стало постепенно возрастать, и въ 1875 году дошло до 640. Въ то-же время были возведены зданія для бѣлильни и аппретуры, необходимыхъ для выработки обыкновенныхъ бѣлыхъ бумажныхъ тканей, каковы: бязь, бумажный холстъ и ланкортъ.

Въ 1877 году были построены чугунно-литейная и механическія мастерскія, а въ 1878 — прядильня на 36,000 веретенъ. Количество веретенъ прядильни достигло въ 1880 году — 50,000 штукъ. Три года спустя былъ выстроенъ газовый заводъ для освѣщенія собственной фабрики, и въ то время прядильня вмѣщала уже до 80,000 веретенъ. Въ 1885 году возведены красильня и набивная, такъ что съ этого года начинается уже производство крашеныхъ и набивныхъ тканей.

Въ 1890, 91 и 92-мъ годахъ приступлено было къ расширенію всѣхъ отдѣленій завода, такъ что въ настоящее время число механическихъ станковъ въ ткацкой доходитъ до 2,800 штукъ, а число веретенъ въ прядильнѣ до 107,140.

До 1889 г. вся фабрика считалась собственностью ея основателя, потомственнаго почетнаго гражданина И. К. Познанскаго; съ этого же года она переходитъ полностью во владѣніе „Акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ И. К. Познанскаго въ городѣ Лодзи", съ Высочайше утвержденнымъ 24 февраля 1889 г. уставомъ.

Всѣ зданія фабрики занимаютъ собою площадь въ 11 съ лиш-



Витрина сѣвернаго стекольнаго общества (бывш. Эрленбахъ и К⁰).

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

нимъ десятинъ, расположенную въ гор. Лодзи по Огродовой ул., подъ № 64. Прядильня помѣщается въ 5 ти этажномъ съ подвалами зданіи, и состоитъ изъ отпадочной бумагопрядильни для выдѣлки утка низкихъ нумеровъ, съ числомъ веретенъ 6,660, и обыкновенной бумагопрядильни для выработки пряжи отъ № 8 до № 44, причемъ имѣется веретенъ: мюльныхъ 13,800, ватерныхъ 80,000 и крутильныхъ 6,740.

Ткацкая размѣщена въ трехъ отдѣльныхъ строеніяхъ, а именно: въ одноэтажномъ, въ четырехъ залахъ котораго насчитывается 1745 станковъ; тутъ же находятся и подготовительныя машины; въ другомъ такомъ же зданіи, подраздѣленномъ на 2 зала съ общимъ числомъ станковъ 408; и въ двухъ залахъ прядильни, во 2-мъ и 3-мъ этажахъ съ числомъ станковъ 647.

Бѣлильня и аппретура занимаютъ два трехъэтажныхъ зданія, въ нихъ установлены 4 бучильныхъ котла системы Матера и Платта, емкостью въ 400 куб. фут. каждый, 4 толчеи съ 96 пестами и 12 колотильныхъ машинъ съ общимъ числомъ пестовъ 540, а затѣмъ соотвѣтственное количество машинъ промывательныхъ, каландровъ, крахмальныхъ и сушильныхъ.

Набивная устроена въ трехъэтажномъ, частью съ подвалами, зданіи, которое составляетъ продолженіе аппретурнаго. Въ ней установлено 10 набивныхъ машинъ, изъ которыхъ одна печатаетъ ткань одновременно съ обѣихъ сторонъ. Для приведенія въ движеніе набивныхъ машинъ имѣются въ подвалѣ этого зданія особые паровые двигатели. Въ этой же постройкѣ помѣщается химическая лабораторія и граверный отдѣлъ.

Красильня помѣщается въ одноэтажномъ зданіи. Въ ней размѣщено 22 джиггера съ соотвѣтственнымъ числомъ плюссовальныхъ, моечныхъ и сушильныхъ машинъ.

Машиностроительный заводъ и механическія мастерскія помѣщаются въ нижнихъ этажахъ двухэтажныхъ зданій. Чугунно-литейный и газовый заводы устроены въ отдѣльныхъ зданіяхъ.

Для приведенія въ движеніе всѣхъ машинъ, а также для запарки и отопленія, на фабрикѣ имѣется 34 паровыхъ котла; изъ нихъ 16 для прядильни и ткацкой; 16 котловъ служатъ для красильни, бѣлильни, аппретуры и набивной, остальные 2 котла предназначаются для газоваго завода. Паровыхъ машинъ имѣется: въ прядильнѣ — 2 горизонтальныя въ 1,500 индикаторныхъ силъ каждая; 35 безконечныхъ, полторадюймовыхъ канатовъ передаютъ работу этихъ машинъ на всѣ этажи прядильни. Въ ткацкой 3 горизонтальныя машины: одна въ 260 силъ, и двѣ въ 250, причемъ одна изъ послѣднихъ приводитъ въ движеніе механическія мастерскія и одну динамомашину. Для дѣйствія насосовъ въ артезіанскихъ колодцахъ имѣются 2 машины въ 30 силъ каждая. Въ красильнѣ работаетъ машина въ 210 силъ; въ бѣлильнѣ, аппретурной и частью набивной — въ 650 силъ. Далѣе имѣется машина въ 75 лошадиныхъ силъ, работающая для двухъ динамомашинъ; 12 паровыхъ машинъ въ 7 — 12 силъ, изъ которыхъ 10 служатъ для набивной, 1 въ литейной и 1 въ бѣлильной. Кромѣ того имѣется 1 газовый двигатель въ 6 силъ для вентилятора на газовомъ заводѣ.

Фабричный дворъ покрытъ цѣлой сѣтью узкоколейныхъ рельсовыхъ путей, по которымъ на особыхъ телѣжкахъ производится перевозка товаровъ. Склады и магазины устроены въ подвальныхъ этажахъ, куда тоже проведены рельсовыя пути. Сырой хлопокъ и лѣсъ хранятся внѣ фабричныхъ построекъ, въ особыхъ магазинахъ.

Производительность фабрики за 1895 годъ выражается приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ:

Пряжи № 4 и № 6 выработано около 3.000,000 фунт.; пряжи отъ № 8 по № 44 выдѣлано около 12.500,000, англійск. фунт. Затѣмъ, выработано: набивныхъ тканей 747,993 штуки или 35,639,759 аршинъ; крашенныхъ 178,968 штукъ или 9.287,277 аршинъ; бѣлаго товара 495,314 штуки или 23,449,995 аршинъ. Машиностроительный и литейный заводы работали исключительно для потребности фабрики. Газовый же заводъ, по приблизительному исчисленію, произвелъ до 40.000,000 кубич. фут. свѣтильнаго газа.

Принимая участіе на различныхъ выставкахъ, фабрика удостоилась за время своего существованія слѣдующихъ наградъ:

Въ 1878 году на Всемірной Парижской выставкѣ — бронзовой медали. Въ 1880 году на варшавской промышленной выставкѣ — большой серебряной. Въ 1882 году на московской — большой серебряной. Въ 1885 году на варшавской — золотой медали. Въ нынѣшнемъ году на нижегородской выставкѣ произведенія фабрики г. Познанскаго удостоены высшей награды — государственнаго герба.

Витрина производствъ Л. Я. Столкинда, въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Б. А. Пуцъ.

Производство фармацевтическихъ и благовонныхъ веществъ Л. Я. Столкинда, въ Москвѣ

Фирма Л. Я. Столкиндъ, занимающаяся производствомъ фармацевтическихъ и благовонныхъ веществъ, была основана провизоромъ Л. В. Столкиндомъ въ 1883 году. Вначалѣ вся фабрика располагала персоналомъ изъ трехъ рабочихъ и производила оборотовъ всего лишь на 14 тысячъ рублей въ годъ. Теперь же обороты этой фирмы, всего лишь за 13 лѣтъ существованія, расширились до полумиліона; мяленькая, почти домашняя лабораторія превратилась въ настоящій заводъ, въ которомъ насчитывается 40 человѣкъ рабочихъ и 16 служащихъ при складахъ. Почти съ самаго начала дѣятельности, фирма поставила себѣ задачею по преимуществу производство химическаго товара, имѣющаго возможно болѣе обширный кругъ полезнаго примѣненія въ обыденной жизни; такъ, вошла во всеобщее употребленіе вакса „Молн'я“, выпущенная фирмою, ея же парижская мазь, дѣлающая кожу непромокаемою, американское мыло для вывода пятенъ. Обширною извѣстностью пользуются также капсюли „дезодоратъ“, которыя уничтожаютъ

зловоніе, предупреждаютъ гнилостное броженіе въ разныхъ жидкостяхъ, очищаютъ воздухъ, испорченный дыханіемъ, и въ то же время сами по себѣ не издаютъ и не развиваютъ впослѣдствіи никакого запаха, чѣмъ съ выгодою отличаются, напримѣръ, отъ пресловутой зловонной карболки, которую, кстати замѣтить, превосходятъ по силѣ дѣйствія въ три раза, что засвидѣтельствовано прямыми опытами. Уксусная эссенція фирмы Столкиндъ также заслуженно пользуется извѣстностью; она, по произведенному анализу, оказалась почти на $6^{1}/_{2}\%$ крѣпче другихъ эссенцій, обращающихся въ продажѣ. Этотъ кругъ популярныхъ гигіеническихъ продуктовъ, изобрѣтенныхъ фирмою Столкиндъ, годъ отъ года все расширается. Теперь фирма выпускаетъ новый зубной препаратъ и дѣтское мыло на рыбьемъ жирѣ; выпущенъ ею еще порошокъ для истребленія насѣкомыхъ „антипаразитъ", превосходящій по силѣ дѣйствія всѣ другія подобныя средства, обращающіяся въ торговлѣ. Въ настоящее время издѣлія Столкинда особенно хорошо расходятся въ провинціи: здѣсь ихъ можно найти въ любой москотильной торговлѣ и въ магазинахъ, торгующихъ парфюмернымъ товаромъ. На выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ фирма Столкиндъ участвовала въ фабрично-заводскомъ отдѣлѣ въ дополнительномъ зданіи, въ группѣ химическихъ производствъ, гдѣ ею былъ выставленъ изящный шкапъ, наполненный ея произведеніями.

Акціонерное общество бумажныхъ мануфактуръ Карла Шейблера, въ Лодзи

На фабрикахъ общества производится ежегодно около 500,000 пудовъ разной пряжи, около $^{1}/_{4}$ которой поступаетъ въ продажу въ сыромъ видѣ, а $^{3}/_{4}$ перерабатывается собственными ткацкими фабриками, на которыхъ выдѣлывается до 70.000,000 аршинъ разныхъ тканей. Кромѣ того для продажи вырабатывается около 20,000 п. различныхъ сортовъ ваты.

Общее пространство, занимаемое въ г. Лодзи фабричными отдѣленіями общества, составляетъ около восьми десятинъ; общая же поверхность земельныхъ участковъ, принадлежащихъ обществу въ чертѣ г. Лодзи, подъ фабриками, жилыми домами, полемъ, садами, лугами и небольшимъ лѣсомъ, составляетъ около 150 десятинъ. Общее количество рабочихъ, занятыхъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ общества, простирается до 6,500 человѣкъ.

Акціонерное общество бумажныхъ мануфактуръ Карла Шейблера, въ г. Лодзи, старѣйшая, по времени основанія, фабрика общества называется центральною мануфактурою; здѣсь имѣетъ свое мѣстопребываніе правленіе общества, главное управленіе всѣми фабриками, и здѣсь же помѣщается главная контора и центральное депо разныхъ матеріаловъ и фабричныхъ принадлежностей. Центральная фабрика состоитъ изъ бумагопрядильной ткацкой и ремонтной мастерской при нихъ. Бумагопрядильня на центральной мануфактурѣ имѣетъ 44,246 веретенъ при 700 челов. рабочихъ; здѣсь выпрядаются номера пряжи отъ № 4 до 42-го включительно, главнымъ образомъ, для потребностей своихъ ткацкихъ. На продажу вырабатывается преимущественно уточная и ватерная пряжа въ ровныхъ нумерахъ. Всего выпрядается ежегодно около 125,000 пудовъ. Ткацкая при центральной фабрикѣ имѣетъ 1,042 станка, на которыхъ работаютъ около 800 человѣкъ рабочихъ. Вырабатываются преимущественно разные сорта бумазеи, бязи и отчасти миткалей, всего ежегодно около 22.000,000 аршинъ на сумму до 2.000,000 рубл. Для приведенія въ движеніе этихъ фабрикъ служатъ 2 паровыя машины: одна въ 1,100 индикаторныхъ силъ и другая въ 400 силъ. При этихъ паровыхъ машинахъ 8 корнваллійскихъ котловъ. Центральная фабрика освѣщается собственнымъ газомъ, добываемымъ на газовомъ заводѣ, находящемся при ней. Дворъ и контора освѣщаются электричествомъ.

Другая фабрика общества — пфаффендорфская. Она состоитъ изъ 2-хъ фабричныхъ корпусовъ, изъ которыхъ въ большемъ, переднемъ, помѣщаются бумагопрядильня и ткацкая, и въ заднемъ, меньшемъ бумагопрядильня и крутильня. При этихъ фабрикахъ имѣется ремонтная мастерская. Въ общей сложности на пфаффендорфской мануфактурѣ 166,246 веретенъ прядильныхъ, 11,210 веретенъ крутильныхъ и рабочихъ при нихъ около 1,900 челов.; вырабатывается пряжи для своихъ ткацкихъ и на продажу около 300,000 пуд. на сумму около 4.600,000 р. Здѣсь выпрядается уточная и ватерная пряжи съ № 8-го по № 80-й включительно. Кромѣ того при прядильномъ отдѣленіи пфаффендорфской мануфактуры имѣется отдѣленіе для выработки ваты, на которомъ ежегодно производится до 20,000 пуд. ваты на сумму около 150,000 руб. Въ ткацкомъ отдѣленіи помѣщается 1,781 станокъ, при которыхъ занято до 1,300 человѣкъ рабочихъ; вырабатывается ежегодно до 30.000,000 арш. всевозможныхъ бумажныхъ тканей на сумму около 3.300,000 р. Для приведенія въ движеніе всѣхъ отдѣленій пфаффендорфской мануфактуры имѣются 4 паровыхъ машины, по двѣ въ каждомъ фабричномъ корпусѣ. Въ переднемъ корпусѣ находятся: одна паровая машина, развивающая до 1,200 индикаторныхъ силъ, другая — въ 1,500 индикат. силъ. Въ заднемъ корпусѣ находятся: одна машина, развивающая до 900 индикаторныхъ силъ и другая въ 300 силъ. Паръ доставляется 16 корнваллійскими котлами, расположенными въ двухъ котельныхъ зданіяхъ. Пфаффендорфская мануфактура освѣщается газомъ, доставляемымъ изъ газового завода, устроеннаго при ней; паровыя машины и дворъ освѣщаются электричествомъ.

Механическое бумаготкацкое общества, подъ названіемъ „Тиволи", находится на углу Контной и Вульчанской улицъ. Здѣсь помѣщается 892 ткацкихъ станка, при которыхъ занимается до 600 человѣкъ рабочихъ; ежегодно вырабатывается до 16,000,000 аршинъ разныхъ сортовъ миткаля на сумму около 1.200,000 р. Движеніе получается отъ паровой машины, развивающей до 350 индикаторныхъ силъ. Паръ доставляется тремя корнваллійскими котлами, изъ которыхъ постоянно въ работѣ два, и одинъ резервный. Здѣсь освѣщеніе единственно только электрическое.

Прядильня отпадковъ помѣщается на углу улицъ Видзевской и С. Эмиліи. Здѣсь всего 6,720 прядильныхъ веретенъ, при которыхъ занято до 180 человѣкъ рабочихъ. Прядильня отпадковъ перерабатываетъ лучшіе сорта хлопчатобумажныхъ отпадковъ, доставляемыхъ фабриками общества въ смѣси съ низкими сортами азіятскаго и африканскаго хлопка. Выпрядается исключительно ровный утокъ отъ № 4-го по № 8-й включительно въ количествѣ до 52,000 п. ежегодно на сумму около 550,000 р. Вся пряжа, здѣсь выпряженная, поступаетъ исключительно въ собственныя ткальни. Для движенія этой фабрики служитъ паровая машина въ 300 индикаторныхъ силъ. Паръ доставляется двумя корнваллійскими котлами, изъ которыхъ въ постоянной работѣ находится какой нибудь одинъ. Освѣщается фабрика газомъ, доставляемымъ городскимъ газовымъ заводомъ.

Отбѣльно-красильно-набивное и отдѣлочное заведеніе расположено по улицѣ Св. Эмиліи и состоитъ; изъ бѣлильнаго, красильнаго, набивного и отдѣлочнаго (аппретурнаго) отдѣленій. Кромѣ того при ней находятся: граверное отдѣленіе, отдѣленіе для выварки и отбѣлки масляныхъ концовъ пряжи и ремонтная мастерская для удовлетворенія собственныхъ надобностей этой фабрики. Здѣсь также помѣщаются главные склады всѣхъ тканей и производятся экспедиція и нагрузка таковыхъ въ вагоны желѣзной дороги. Во всѣхъ отдѣлахъ этой фабрики работаетъ около 700 человѣкъ. Фабрика приводится въ движеніе паровою машиною въ 150 индикаторныхъ силъ. Въ болѣе отдаленныя отъ главной паровой машины части фабрики движеніе передается при посредствѣ динамо-моторовъ. Кромѣ того здѣсь имѣется для движенія отдѣльныхъ машинъ большое количество маленькихъ паровыхъ двигателей. Паръ для паровыхъ машинъ, сушильныхъ барабановъ и прочихъ потребностей при фабрикаціи доставляется 12-ю корнваллійскими котлами, расположенными въ двухъ котельныхъ зданіяхъ. Освѣщеніе производится газомъ, доставляемымъ газовымъ заводомъ, имѣющимся при этой фабрикѣ.

Бумагопрядильня „Жарки" находится при м. Жарки, въ бендинскомъ уѣздѣ, петроковской губ. На этой фабрикѣ 8,544 прядильныхъ веретена, при которыхъ занято около 180-ти человѣкъ рабочихъ. Движеніе получается отъ двухъ паровыхъ машинъ, развивающихъ въ совокупности около 250 индикаторныхъ силъ. Паръ доставляется тремя корнваллійскими паровыми котлами, изъ которыхъ въ постоянной работѣ находятся два, а одинъ въ резервѣ. Освѣщается фабрика газомъ, доставляемымъ собственнымъ газовымъ заводомъ. На этой фабрикѣ преимущественно перерабатывается азіятскій хлопокъ и низшіе сорта американскаго. Вырабатывается ежегодно около 25,000 пуд. утка и ватера отъ № 6-го по № 26-й включительно на сумму до 370,000 р.

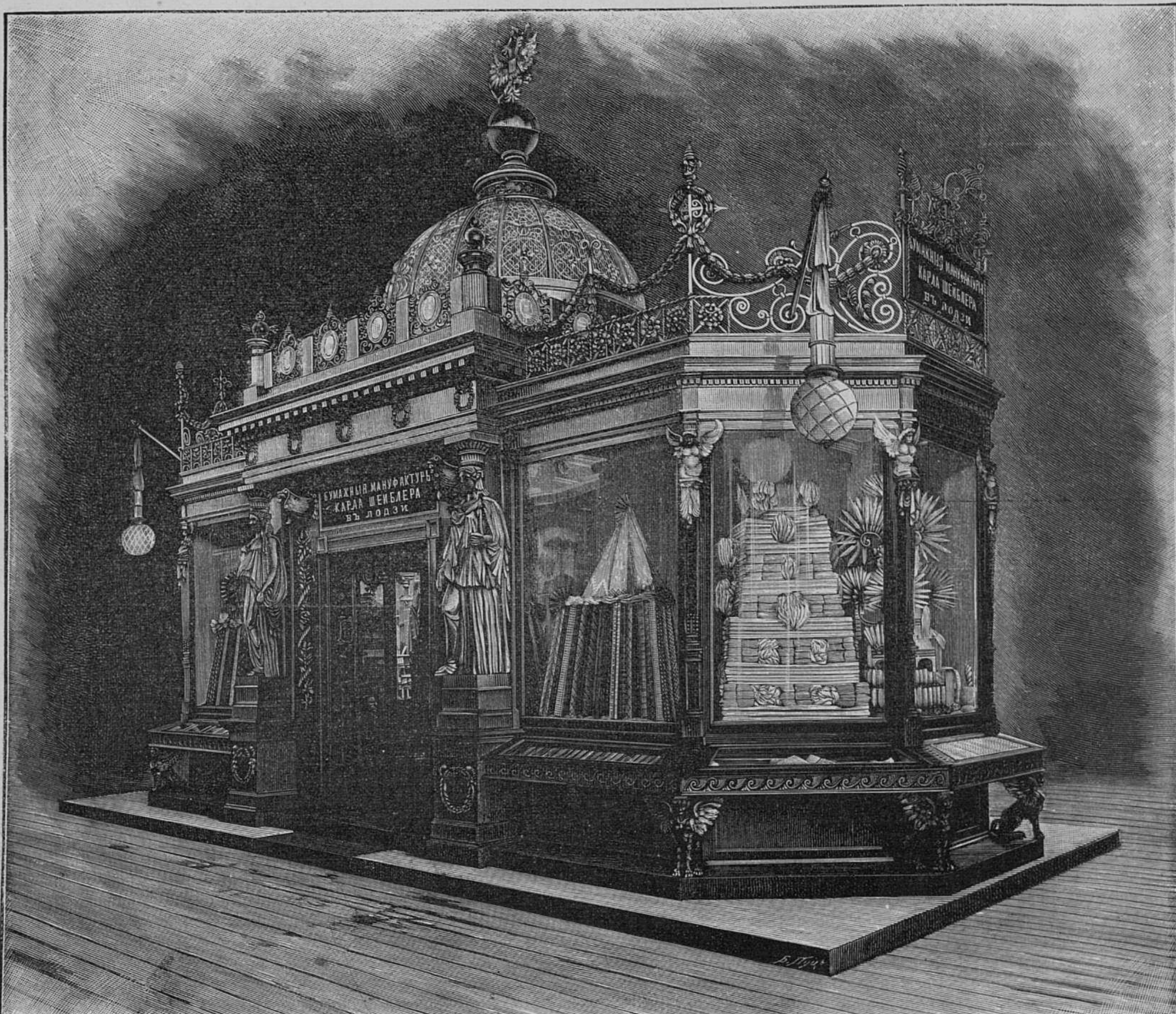
Для удобства передвиженія и доставки собственныхъ своихъ товаровъ на станцію лодзинской фабричной желѣзной дороги акціонерное общество построило въ 1878 г. фабричную желѣзную дорогу, соединяющую три главныя заведенія общества, а именно: центральную и новую мануфактуры и бѣлильно-отдѣлочный заводъ со станціею лодзинской фабричной желѣзной дороги. Благо-

даря этой вѣтви всѣ грузы, поступающіе по лодзинской фабричной желѣзной дорогѣ полными вагонами, подвозятся къ упомянутымъ фабрикамъ безъ перегрузки, равнымъ образомъ пряжа и ткани, отправляемыя обществомъ, нагружаются въ вагоны желѣзныхъ дорогъ прямо на заводахъ.

Прилагая особенную заботливость о бытѣ работающихъ на собственныхъ фабрикахъ, общество выстроило для нихъ до настоящаго времени около 65 жилыхъ домовъ съ 1,127 квартирами въ нихъ. Изъ этого числа около 200 квартиръ отдаются безплатно, за остальныя же взимается отъ 80 к. до 2 рубл. ежемѣсячной платы, обыкновенно недостаточной даже на ремонтъ квартирныхъ зданій, не считая при этомъ % съ капитала, затраченнаго на ихъ постройку. Для дѣтей своихъ служащихъ и рабочихъ общество содержитъ двухъ-классное общее начальное училище, помѣщающееся въ двухъ каменныхъ зданіяхъ, выстроенныхъ спеціально для школы на средства общества. Училище состоитъ изъ девяти отдѣленій, въ которыхъ занимаются преподаваніемъ 1 законоучитель, 4 учителя и 6 учительницъ. Дневные классы въ 1895 — 1896 году посѣщались 319 мальчиками и 261 дѣвочками, вечернія занятія посѣщались 258 мальчиками и 222 дѣвочками; всего посѣщали училище до 1,060 ч. учащихся. Библіотека училища заключаетъ въ себѣ около 3,000 книгъ. Содержаніе училищъ стоитъ ежегодно обществу около 9,500 р.

Въ случаѣ легкой болѣзни рабочіе имѣютъ безплатно всѣ лекарства, медицинскую помощь и получаютъ отъ общества пособіе. Ежегодно выдается даровыхъ лекарствъ изъ аптеки, принадлежащей обществу, до 40,000 нумеровъ на сумму около 28,000 рубл. Тяжело больные помѣщаются въ фабричномъ госпиталѣ, который построенъ на 60 кроватей. При госпиталѣ состоятъ 4 врача и 1 фельдшеръ, а 2 другихъ фельдшера, на случай экстренной помощи, находятся на заводахъ при амбулаторіяхъ, которыя имѣются при каждой изъ фабрикъ общества. Въ общемъ медицинская помощь обходится обществу въ 40,000 р. ежегодно.

Для удешевленія жизненныхъ продуктовъ имѣется „Потребительская лавка“, существующая уже 14 лѣтъ. Средства на устройство лавки и оборотный капиталъ дало также общество. Лавка продаетъ всѣ товары съ весьма незначительнымъ барышемъ, который обращается на вспомоществованіе рабочимъ. Годовой оборотъ лавки превышаетъ 300,000 р., содержаніе ея обходится въ 14,500 рубл. въ годъ, кромѣ помѣщенія и освѣщенія.



Витрина Высочайше утвержденнаго акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ К. Шейблера въ Лодзи.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Б. А Пуцъ.

Кромѣ того ежегодно до 30,000 р. выдается изъ средствъ общества на вспомоществованіе рабочимъ, и проценты съ капитала въ 50,000 р., установленнаго подъ названіемъ „фонда Э. Гербста“, выдаются въ видѣ вспомоществованія беременнымъ женщинамъ во время болѣзни. Съ 1889 г. всѣ служащіе и рабочіе застрахованы за счетъ общества отъ несчастныхъ случаевъ въ страховомъ обществѣ „Россія“.

Такъ какъ въ Лодзи нѣтъ городского сада, то общество взяло въ аренду городской паркъ (10 десятинъ), въ которомъ рабочіе могутъ гулять въ свободное отъ занятій время. Кромѣ того, обществу принадлежитъ второй садъ, въ которомъ въ праздничные и воскресные дни для удовольствія рабочихъ играетъ оркестръ, состоящій изъ фабричныхъ рабочихъ подъ управленіемъ особаго капельмейстера. На содержаніе оркестра общество ежегодно расходуетъ до 2,200 р. с.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

РОЖДЕСТВЕНСКІЕ ПОДАРКИ!

Изданія Книгоиздательства Германъ Гоппе, С.-Петербургъ.

ВЪ ПАМЯТЬ
СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Книгоиздательство Германъ Гоппе удостоилось счастія получить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на **ПОСВЯЩЕНІЕ этого изданія**

Августѣйшему Имени Государя Императора

Николая Александровича

и въ виду такого обстоятельства, не щадя средствъ, приложило всѣ старанія, чтобы оно оказалось вполнѣ достойнымъ Имени, украшающаго изданіе. Оно составляетъ **объемистый томъ** въ форматѣ журнала »Всемірная Иллюстрація« и заключаетъ въ себѣ, раздѣленный на **нѣсколько отдѣловъ**, обстоятельный текстъ со множествомъ изящныхъ, сдѣланныхъ съ натуры, рисунковъ, видовъ, плановъ, государственныхъ регалій и другихъ принадлежностей коронаціонныхъ торжествъ, портретовъ, сценъ и проч., и проч., исполненныхъ **спеціально** для этого изданія нашими лучшими иллюстраторами. Внутреннее содержаніе, внѣшность, вѣрность рисунковъ и полнота этого изданія не оставляютъ желать ничего лучшаго.

ЦѢНА: въ обложкѣ **8** рублей, пересылка за 8 фунт.; въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ по рисунку, здѣсь помѣщенному, **11** руб.; въ роскошн. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ и съ золотымъ обрѣзомъ **12** руб., пересылка за **14** фунтовъ.

Роскошное иллюстрированное изданіе

ВСЕРОССІЙСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
Выставка 1896 г.
ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ".

Напечатанное въ форматѣ журнала „**Всемірная Иллюстрація**", это изданіе представляетъ собою богатую панораму всей выставки и заключаетъ въ себѣ на ряду съ обстоятельнымъ, интересно изложеннымъ, описаніемъ ея множество, переданныхъ въ гравюрѣ и автотипіей, рисунковъ:

общіе виды выставки, изображеніе павильоновъ, витринъ, экспонирующихъ фабрикъ, заводовъ, различныхъ экспонатовъ, портреты министровъ, лицъ, принадлежащихъ къ составу ея администраціи, строителей выставки, экспонентовъ, заводчиковъ и проч.

Для лицъ, не побывавшихъ на выставкѣ, это изданіе представитъ полную величественную картину ея, наглядное съ ней ознакомленіе. У лицъ, видѣвшихъ выставку, оно воскреситъ въ памяти пріятныя воспоминанія объ этомъ грандіозномъ сооруженіи.

Цѣна альбома въ обложкѣ **5** руб., пересылка за **8** фунт.; въ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ **8** руб., пересылка за **14** фунт.; въ каленкор. перепл. съ золотымъ тисн. и золот. обрѣзомъ **10** руб., пересылка за **14** фунт.

Требованія адресовать

въ контору Книгоиздательства Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

РОЖДЕСТВЕНСКІЕ ПОДАРКИ.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

Стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. БЫКОВА,

изданіе 2-ое, исправленное и дополненное,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретами, снимкомъ почерка и *40 рисунками и виньетками* К. О. Брожа, С. С. Волотовскаго, Н. П. Загорскаго, М. И. Зощенко, барона М. П. Клодта, М. Е. Малышева, І. І. Манизера, М. О. Микѣшина, К. И. Тихомирова, А. І. Шарлеманя и А. Н. Шильдера.

Роскошное изданіе въ большую 4-ю долю листа въ 150 стр. Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечат. на толстой альбомн. бумагѣ.

Цѣна: въ изящной бумажной обложкѣ, исполненной по рисунку К. О. Брожа—**1 р. 50 к.**, съ перес. **1 р. 75 к.**; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—**2 р. 50 к.**, съ пересылкой **3 р.**; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.**

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравир. на стали, около **300** печ. листовъ въ **8** долю, **4800** стран., подъ редакціей **П. В. Быкова.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15** руб., съ перес. **17** руб.; въ изящномъ полушагреневомъ переплетѣ **24** руб., съ перес. **27** р.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО) СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I. Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ.—Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составл. П. В. Быковымъ.—Вибліографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Монщеры.—Бурбонъ. —Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).— Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.— Самодуры.—Дуэлисты.— Городъ Смуровъ. —Конокрады.

Томъ III. Очерки прошлаго: Фаня. — Безъименные очерки и типы (9 очерковъ).— Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура.—Маскарадный сирота.— Сосѣдка.

Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни.—Забытая исторія.

Томъ V. Петербургскіе игроки.

Томъ VI. Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстень.—Раннія провѣденія (7 разсказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы.—Воспоминанія о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ (5 разсказовъ).

Томъ VII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра.

Томъ VIII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣстра.

Томъ IX. Стихотворенія русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждаго тома отдѣльно 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ИЗЪ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО СЛѢДУЮЩІЕ:

Бабушка. Деревенскія сцены. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.
Безъименные очерки. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.
Безъименные типы. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.
Бурбонъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.
Волчья шуба. Разсказъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 к.
Городъ Смуровъ. Разсказъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 к.
Дуэлисты. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Забытая исторія. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Изъ корнетской жизни. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.
Конокрады. Разсказъ. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.
Маскарадный сирота. Разсказъ. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
Монщеры. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.
Одинъ изъ многихъ. Разсказъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.
Очерки провинціальной жизни. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.
Петербургскіе игроки. Романъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.
Прапорщикъ Сафьянчиковъ. Изъ „Очерковъ прошлаго“. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.
Ремонтеры прежняго времени. Разсказъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.
Самодуры. Разсказъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.
Сосѣдка. Романъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к.
Фаня. Разсказъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе in 4°, болѣе 200 стр.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ“ Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ“ Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили: „Наблюдатель“, „Недѣля“, „Правительственный Вѣстникъ“, „Новости“, „Новое Время“, „Петербургскій Листокъ“, „Journal de St.-Pétersbourg“, „St. Petersburger Zeitung“, „Одесскій Листокъ“ и мног. др.

Первое иллюстрированное русское изданіе, содержащее полный переводъ „Книги пѣсенъ“ и болѣе 120 рисунковъ.

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ — **2 р.**, съ пересылк. **2 р. 25 к.**; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3 р.**, съ пересылк. **3 р. 50 к.**; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3 р. 50 к.**, съ пересылк. **4 р.**

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Книга въ 200 слишкомъ стр. in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненн., иллюстрацій **Гранвиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Фера, Поке и др.**

Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени міровое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Лепскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и ввиду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи.

Цѣна: въ бумажкѣ—**2 р.**, съ перес. **2 р. 25 к.**; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.**; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **3 р. 50 к.**, съ пересылкой **4 р.**

Требованія адресовать въ контору Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Природа-мать; стихотвореніе С. И. Уманца.
Торжественныя минуты; разсказъ Эдмонда де-Амичиса.
Французская художественная выставка; статья В. В. Чуйко.
Н. Н. Каразинъ.
К. К. Ренненкампфъ †.
Г. К. Маклаковъ †.
Сербская этнографическая выставка въ Дрезденѣ; очеркъ Н. Н. Филиппова.
Наши картины и рисунки:
а) Передъ отправленіемъ на мѣсто. Картина Ю. Зубера.
б) Амуръ и левъ. Мраморная группа Э. Вейсенфельса.
в) М. И. Глинка въ эпоху созданія „Руслана и Людмилы"; замѣтка *В. С. Б.*
г) Молодыя артистки. Картина Фредерики Валле; ст. *А. Л.*
д) Э.-Д. Пойнтеръ.
Новости печати.
Театръ и музыка. Русская опера „Наварянка"; статья В. С. Баскина.
Новости наукъ.
Астрономическій календарь.
Для домашняго обихода.
Некрологъ.
Шахматы.
Спортъ. Рысистые бѣга; отчетъ М. И. Пыляева.
Объявленія.
Особыя приложенія:
1) Лампа Психеи; разсказъ Леона де-Тинсо, съ иллюстраціями Маркетти.
2) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листъ 20.
3) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 20.

РИСУНКИ

Польскіе художники. Передъ отправленіемъ на мѣсто. Картина Юлія Зубера.
Русскіе художники. М. И. Глинка въ эпоху созданія оперы „Русланъ и Людмила". Картина И. Е. Рѣпина.
Франція. Парижъ. Выставка картинъ въ Салонѣ Елисейскихъ полей 1896 г. Молодыя артистки. Картина Фредерики Валле.
По поводу двадцатипятилѣтія художественно-литературной дѣятельности Н. Н. Каразина: 1) Н. Н. Каразинъ, художникъ, литераторъ. 2) Кладбище номадовъ близъ Ходжента. Одинъ изъ первыхъ рисунковъ Н. Н. Каразина. 3) Изъ альбома Н. Н. Каразина „Отъ Оренбурга до Ташкента". 4) Выставка головъ военно-плѣнныхъ въ Бухарѣ.
Иностранные художники. Амуръ и левъ. Мраморная группа Эдвина Вейсенфельса.
Германія. Дрезденъ. Сербская этнографическая выставка: 1) Д-ръ Э. Мука, сербъ, устроитель сербской выставки. 2) Возвращеніе родильницы изъ церкви. 3) Сербскія посидѣлки. 4) Сговоръ невѣсты. 5) Сербская свадебная процессія.
Г. К. Маклаковъ †.
К. К. Ренненкампфъ †.
Э.-Д. Пойнтеръ.
Лампа Психеи. Разсказъ Л. де-Тинсо. (2 рисунка).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (5 рисунковъ).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ воткинскаго казеннаго горнаго завода. 2) Павильоны и палатки россійскаго общества „Краснаго Креста". 3) Павильонъ воздухоплавательнаго отдѣла. 4) Электрическая станція Гартмана. 5) Издѣлія акціонернаго общества металлическихъ фабрикъ Норблинъ, братьевъ Бухъ и Т. Вернеръ въ Варшавѣ: а) Блюдо, поднесенное Государю Императору Николаю II, по случаю Священнаго Коронованія, отъ города Варшавы. б) Кувшинъ и стопки для кваса. в) Ваза для шампанскаго. 6) Зданіе машиннаго отдѣла. Внутренній видъ вдоль средняго прохода. 7) Н. Л. Шустовъ, основатель торговаго дома въ Москвѣ. 8) Витрина водочнаго и ликернаго завода Н. Л. Шустова съ сыномъ въ Москвѣ.

ШАХМАТЫ

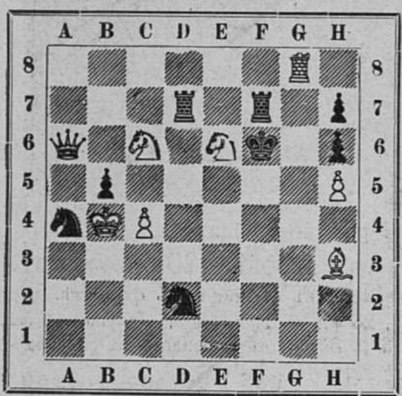
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1932

A. F. Mackenzie.

Изъ конкурсныхъ задачъ „Münchener Neuesten Nachrichten".

Черные



Бѣлые

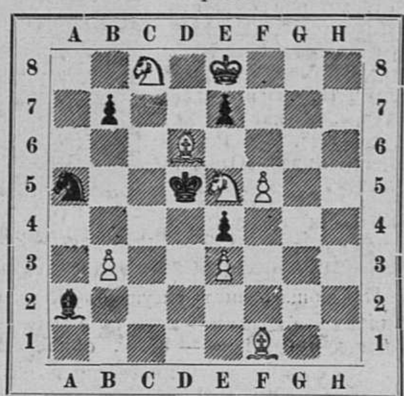
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1933

Э. Прадинья.

Второй призъ на конкурсѣ задачъ „Piccolo Scacchista".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ В. Стейница съ Э. Ласкеромъ въ Москвѣ на шахматное первенство въ мірѣ

ПАРТІЯ № 1187

Четвертая партія матча. Играна 5-го ноября 1896 года.

Испанская партія.

	Э. Ласкеръ. Бѣлые.	В. Стейницъ. Черные.
1.	e4—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	С f8—c5
4.	c2—c3*a*)	К g8—e7
5.	d2—d4	e5 : d4
6.	c3 : d4	С e5—b4†*b*)
7.	С c1—d2	С b4 : d2†
8.	Ф d1 : d2	d7—d5
9.	e4 : d5	К e7 : d5*c*)
10.	С b5 : c6†	b7 : c6
11.	0—0	0—0
12.	К b1—c3	f7—f6
13.	Л f1—e1	Л a8—b8
14.	h2—h3	С c8—f5
15.	Л a1—c1	Ф d8—d6
16.	К f3—h4	С f5—d7
17.	К c3—e4	Ф d6—f4
18.	Ф d2 : f4	К d5 : f4
19.	К e4—c5	С d7—c8
20.	b2—b3	Кр g8—f7
21.	К h4—f3	Л f8—e8
22.	Л e1 : e8	Кр f7 : e8
23.	Л c1—e1†	Кр e8—f7
24.	К f3—d2	К f4—e6*d*)
25.	К c5 : e6	С c8 : e6 *e*)
26.	К d2—e4	С e6—d5
27.	К e4—c5	Л b8—b4*f*)
28.	Л e1—d1	Кр f7—e7
29.	f2—f3	Кр e7—d6
30.	Кр g1—f2	Л b4—b8
31.	Л d1—e1	С d5—f7?
32.	К c5—e4†	Кр d6—d7?
33.	Кр gf2—e3	С f7—d5
34.	К e4—c5†	Кр d7—d6
35.	Кр e3—d3	h7—h5
36.	h3—h4	Л b8—h8?
37.	Кр d3—c3	Л h8—b8
38.	f3—f4	Л b8—g8
39.	g2—g3	g7—g5
40.	f4 : g5	f6 : g5
41.	Л e1—e5	g5 : h4
42.	g3 : h4	Л g8—g3†
43.	Кр c3—b4	Л g3—g4
44.	К c5—b7†	Кр d6—d7
45.	Л e5 : h5	Л g4 : d4†
46.	Кр b4—a5	С d5—f7
47.	Л h5—h6	Л d4—d2
48.	К b7—c5†	Кр d7—e7
49.	a2—a4	Л d2—d6
50.	Л h6—h8	Л d6—d5
51.	b3—b4	С f7—e8
52.	Л h8—h6	Л d5—f5 *g*)
53.	Л h6—e6†	Кр e7—d8
54.	Л e6—e4	С e8—f7
55.	Кр a5—a6	С f7—d5
56.	Л e4—d4	Кр d8—c8
57.	Кр a6 : a7	Л f5—h5
58.	Л d4—f4	Л h5—h8*h*)
59.	h4—h5	С d5—a2
60.	h5—h6	С a2—d5
61.	h6—h7	С d5—a2
62.	Л f4—e4	С a2—f7 *i*)
63.	Л e4—h4	С f7—a2
64.	К c5—e4	С a2—b3
65.	a5—a6	С b3 - c2
66.	Л h4—g4	Сдался *k*)
	1 ч. 40 м.	4 ч. 10 м.

Примѣчанія къ партіи:

a) По мнѣнію М. И. Чигорина, здѣсь лучше прежде рокировать, препятствуя чернымъ сыграть 4... d7—d5 въ виду —5. К f3 : e5 и если 5... d5 : e4, то 6. К e5 : f7, Кр e8 : f7; 7. Ф d1 : h5† и т. д.

b) Во второй партіи матча В. Стейницъ игралъ здѣсь 6... С c5—b6 (см. (№ 1451 „Вс. Илл.").

c) Взявъ пѣшку ферземъ, черные дали бы только бѣлымъ возможность съ темпомъ вывести своего коня на c3.

d) Нѣсколько лучше было бы предварительно 24... Л b8—b4, заставляя бѣлыхъ или отступить конемъ назадъ на f3, или защитить пѣшку ладьей на e4, а не на d1, какъ это будетъ впослѣдствіи.

e) Послѣ этой мѣны черные остаются со слономъ противъ коня при очень плохихъ пѣшкахъ на ферзевомъ флангѣ, вслѣдствіе чего игра для нихъ становится довольно трудной.

f) Теперь этотъ ходъ уже не имѣетъ той силы, какъ послѣ 23-го хода бѣлыхъ, и сдѣланъ, повидимому, съ единственной цѣлью отвлечь ладью бѣлыхъ съ линіи *e*, чтобы получить возможность перебраться своимъ королемъ на ферзевой флангъ.

g) На 52... Л d5—d4, конечно, послѣдовало бы также 53. Л h6—e6† и 54. Л e6—e4, такъ какъ въ случаѣ мѣны ладьями бѣлые легко выиграли бы.

h) Черные ни теперь, ни послѣ не могутъ двинуться королемъ съ c8 въ виду хода Кр a7—b7, послѣ чего пѣшка *a* бѣлыхъ безпрепятственно пойдетъ впередъ.

i) Цѣль бѣлыхъ — попасть своей ладьей на 7-ю линію; черные препятствуютъ этому, угрожая взять пѣшку h7 ладьей. Если 62... С a2—b1, то 63. Л e4—e7, Кр c8—d8 (63... С b1 : h7; К c5—e6 и въ слѣдующій ходъ матъ); 64. Л e7—g7 и если 64... Л h8 : h7, то 65. Л g7 : h7, затѣмъ 66. Кр a7—b7 и легко выигрываютъ; если же 64... С b1 : h7, то 65. К c5—e6†, Кр d8—e8!; 66. К e6 : c7†, Кр∞; 67. К c7—e6†, затѣмъ 68. Л g7—b7 и выигрываютъ ладью или слона.

k) Если 66... Л h8 : h7, то 67. Л g4—g8† и 68. К e4—f6†; выигрывая качество, если же 66... С c2—b3, то 67. К e4—f6 и 68. Л g4—g8†.

Шестая партія матча за неявкою Стейница была сначала присуждена Ласкеру, какъ выигранная имъ, но потомъ въ виду болѣзни Стейница, которой и объясняется отчасти его неуспѣхъ въ этомъ матчѣ, ему разрѣшили ее играть. Партію эту выигралъ Ласкеръ.

ПОЛОЖЕНІЕ МАТЧА:

Э. Ласкеръ выигралъ — 5
В. Стейницъ „ — 0
Ничьихъ — 1

Въ Вѣнѣ, въ новомъ шахматномъ клубѣ, недавно окончился небольшой турниръ, результатъ котораго виденъ изъ прилагаемой здѣсь таблицы:

	Яновскій.	Шлехтеръ.	Винаверъ.	Мизесъ.	Марко.	Альбинъ.	Число выигр. партій.	Призы.
Яновскій	—	1/2	1	0	1	1	3 1/2	I-й
Шлехтеръ . . .	1/2	—	1/2	1	1/2	1/2	3	II-й
Винаверъ	0	1/2	—	1	0	1	2 1/2	III-й и IV-й
Мизесъ . . .	1	0	0	—	1	1/2	2 1/2	
Марко . . .	0	1/2	1	0	—	1/2	2	V-й
Альбинъ	0	1/2	0	1/2	1/2	-	1 1/2	VI-й

Въ томъ же клубѣ состоялся небольшой матчъ на большинство выигранныхъ партій изъ пяти между гг. Пильсбери и Энглишемъ. Всѣ пять партій этого матча окончились въ ничью.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая, № 22.

Рѣшеніе задачи

См. „Всем. Иллюстр.", № 1446.

ГДѢ ЛЮБОВЬ, ТАМЪ И БОГЪ.

Всемірная Иллюстрація

№ 1452. Годъ XXVIII. 23-го ноября 1896 г. Томъ LVI. № 22.

При этомъ, 1452, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: 1) **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: »Лампа Психеи«; разсказъ Леона де-Тинсо, съ иллюстраціями Маркетти. 2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 20. 3) »**Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ**«. Часть II. Листъ 20.

ПОЛИТИКА

18 (30)-го ноября 1896 г.

Никакихъ выдающихся событій въ области нашей внутренней политики на минувшей недѣлѣ не произошло. Западная политическая жизнь тоже не отличалась на прошлой недѣлѣ, изъ ряду вонъ выходящимъ, оживленіемъ, но всетаки представляла весьма значительный интересъ. Во Франціи министерство Мелина благополучно покончило съ цѣлымъ рядомъ запросовъ оппозиціи лѣвой стороны, имѣвшихъ слишкомъ уже очевидною цѣлью не государственную пользу, а надежду поставить правительство въ болѣе или менѣе затруднительное положеніе. Глава кабинета и его наиболѣе вліятельные товарищи очень ловко отбивались отъ всѣхъ направленныхъ противъ нихъ нападокъ соціалистовъ и крайнихъ радикаловъ. Пренія, вызываемыя тенденціонными запросами тѣхъ и другихъ, оканчивались очень скоро и по ихъ окончаніи палата каждый разъ спѣшила возвратиться къ обсужденію бюджета на 1897 годъ. Обсужденіе это идетъ такъ успѣшно, сравнительно съ примѣрами предшествующихъ годовъ по крайней мѣрѣ, что уже въ настоящую минуту палатою депутатовъ утверждены, почти безъ всякихъ измѣненій, проектированные правительствомъ государственные расходы на слѣдующій годъ. Очередь настанетъ вскорѣ для обсужденія бюджетныхъ цифръ, ожидаемыхъ министерствомъ государственныхъ доходовъ. Возможно, что къ 10-му декабрю новаго стиля (28-го ноября) бюджетъ на 1897 годъ будетъ окончательно и безъ серьезныхъ перемѣнъ принятъ палатою депутатовъ. Въ такомъ случаѣ у сената останется цѣлыхъ двадцать дней для бюджетныхъ преній и окажется возможнымъ обойтись съ самаго начала будущаго года безъ непопулярныхъ временныхъ кредитовъ извѣстныхъ во Франціи подъ именемъ „douzièmes provisoires".

Въ Берлинѣ засѣдаютъ одновременно въ настоящее время имперскій парламентъ (рейхстагъ) и обѣ палаты прусскаго сейма, но законодательные труды этихъ трехъ представительныхъ собраній не представляютъ пока выдающагося политическаго интереса. Что же касается до берлинскаго кабинета, то онъ держится по наружности выжидательнаго образа дѣйствій въ области международной политики.

Польскіе художники. — Передъ отправленіемъ на мѣсто.

Картина Юлія Зубера.

Гравировалъ Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

Въ Англіи общественное мнѣніе озабочено тревожными извѣстіями, приходящими изъ Индіи, гдѣ засухи оканчивающейся осени создали опасность голода для туземнаго населенія. Очень характерно, однако, что слѣды этой озабоченности стали сказываться гораздо ранѣе въ британской журналистикѣ съ тѣхъ поръ, какъ у насъ въ Россіи обнаружились признаки стремленія нашей публики оказать посильную помощь голодающимъ индусамъ. Британская гордость не выноситъ этого участія иностранцевъ вообще и русскихъ въ особенности къ бѣдствію, постигающему извѣстную часть подданныхъ королевы Викторіи, и за послѣдніе дни изъ Индіи приходятъ въ Лондонъ почти исключительно только извѣстія „успокоительнаго" характера, позволяющія англійскому правительству заявить, что оно не нуждается „не только въ помощи иностранцевъ, но даже и въ помощи своихъ собственныхъ благотворительныхъ учрежденій для того, чтобы предупредить послѣдствія плохихъ урожаевъ въ Индіи". „Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно".

Политическіе кружки Австро-Венгріи пристально слѣдятъ за начавшейся на прошлой недѣлѣ первой сессіей новаго венгерскаго парламента. Тотъ несомнѣнный фактъ, что въ палатѣ депутатовъ этого парламента правительственное большинство превосходитъ подавляющимъ образомъ своею численностью оппозицію лѣвой стороны не особенно успокаиваетъ умы. Разбитые почти на голову на недавнихъ выборахъ, мадьярскіе ультра националисты вовсе не унываютъ отъ своей неудачи и, сознавая свое парламентское безсиліе, готовятся къ пропагандѣ своихъ взглядовъ иными путями. Всѣ фракціи этой оппозиціи заявляютъ намѣреніе сплотиться въ одну партію подъ именемъ „партіи 1848 года", т. е. такой эпохи исторической жизни Венгріи, когда эта часть монархіи Габсбурговъ пользовалась короткое время полной политической самостоятельностью, признавая только своимъ конституціоннымъ королемъ императора австрійскаго. Въ Вѣнѣ, повидимому, не особенно довольны такимъ оборотомъ событій, совпадающимъ съ вѣроятнымъ торжествомъ на недалекихъ уже выборахъ политическихъ партій, никогда не высказывавшихъ сочувствія къ пресловутой системѣ „дуализма", обезпечивавшей политическое преобладаніе: въ Австріи — нѣмецкихъ либераловъ, а въ Венгріи тамошней либеральной партіи, всегда относившейся съ нескрываемымъ пренебреженіемъ къ немадьярскимъ народностямъ королевства св. Стефана.

ТОРЖЕСТВЕННЫЯ МИНУТЫ

Очеркъ съ натуры

ЭДМОНДА де-АМИЧИСА

Въ правилахъ городскихъ школъ сказано, что устные экзамены производятся въ присутствіи публики, и я только воспользовался своимъ правомъ мѣстнаго жителя, испросивъ позволеніе присутствовать на экзаменахъ въ элементарной школѣ „Джузеппе Грасси".

Мнѣ сильно хотѣлось посмотрѣть съ какимъ видомъ и настроеніемъ семилѣтніе мои сограждане встрѣчали впервые непріятельскій огонь на полѣ битвы науки.

Въ корридорахъ и на лѣстницахъ, среди группъ учениковъ и ученицъ, я замѣтилъ много матерей, которыя говорили послѣднія слова ободренія оробѣвшимъ дѣтямъ или стояли тутъ, поджидая ихъ выхода изъ залы, гдѣ производился экзаменъ. Нѣкоторыя изъ нихъ сидѣли вдоль стѣнъ съ лицами просителей, терпѣливо поджидающихъ въ передней; иныя нервно ходили взадъ и впередъ съ безпокойствомъ въ лицѣ, точно ожидая исхода трудной операціи. И я невольно подумалъ — сколько милліоновъ другихъ матерей всѣми фибрами своего любящаго сердца переживаютъ эти многознаменательныя минуты въ исторіи общественнаго образованія, которое трудится, работаетъ, чтобы расшевелить нетронутые еще мозги подрастающихъ поколѣній.

Поднявшись въ первый этажъ, я вошелъ въ просторную, свѣтлую и обильную воздухомъ комнату, гдѣ четыре учительницы и два учителя сидѣли вокругъ большого стола, покрытаго зеленымъ сукномъ, каждый обратившись къ маленькому ученику, стоявшему передъ нимъ. Директоръ — добродушный мужчина крупныхъ размѣровъ съ бородатымъ лицомъ — обходилъ вокругъ стола, выходилъ изъ комнаты и снова возвращался въ нее. Онъ одобрительно покачивалъ головой при правильныхъ отвѣтахъ и, наоборотъ, сильно хмурилъ брови и морщилъ лобъ, когда слышалъ какой нибудь вздоръ. При видѣ этой картины, моя мысль сдѣлала невольный скачекъ, по крайней мѣрѣ, лѣтъ на сорокъ назадъ, и я почувствовалъ пробужденіе давняго страха и трепета, которые, казалось, уже умерли даже въ моей памяти.

Мнѣ припомнилось, точно во снѣ, какъ дрожалъ я въ комнатѣ такого же цвѣта, стоя предъ такимъ же зеленымъ столомъ, за которымъ виднѣлась черная борода директора. Тѣ же бѣлыя занавѣски на окнахъ, чрезъ которыя пробивались такіе же яркіе лучи солнца, тотъ же запахъ акацій, такая же тишина на пустынной улицѣ, какъ и теперь.

И, нужно сознаться, мнѣ сдѣлалось какъ-то особенно весело при мысли, что я не буду здѣсь сейчасъ экзаменоваться. Кромѣ экзаменуемыхъ уже школьниковъ въ уголкѣ ютилась группа ожидавшихъ вызова къ столу, которые при моемъ появленіи въ классѣ, вѣроятно, принявъ меня за какое нибудь начальствующее лицо въ школьномъ мірѣ, вдругъ всѣ поднялись со своихъ мѣстъ, точно стая воробьевъ, спугнутыхъ съ мѣста, замѣтно испуганные, вопросительно поглядывая на меня, точно желая узнать — какую роль я долженъ играть въ этой комнатѣ истязаній, а когда я вынулъ изъ кармана карандашъ, глаза ихъ выразили сильнѣйшее изумленіе, точно они замѣтили въ моихъ рукахъ клещи палача. Я привѣтливо улыбнулся по ихъ адресу, чтобы хоть сколько нибудь успокоить ихъ, но они, должно быть, подумали, что моя улыбка означала: „вотъ подождите, я задамъ вамъ", или что нибудь въ этомъ же родѣ, потому что они нисколько не успокоились, напротивъ, даже пріуныли сильнѣе прежняго.

Тогда я спряталъ карандашъ обратно въ карманъ... чтобы не опечалить ихъ еще больше.

Я сѣлъ въ уголокъ возлѣ учителя съ бѣлыми волосами, который экзаменовалъ по родному языку.

Всѣ экзаменаторы были раздѣлены на три группы; въ каждой изъ нихъ одинъ экзаменовалъ изъ родного языка, другой же изъ ариѳметики. Лучшіе ученики переводились безъ экзамена, и экзаменуемые были „слабыми", или, чтобы не обижать ихъ самолюбія, менѣе успѣвшими въ наукахъ.

Когда я сѣлъ на свое мѣсто, учитель экзаменовалъ мальчугана, которому было едва ли больше семи лѣтъ, бѣлокураго, розовенькаго и такого хорошенькаго, что у меня едва ли бы хватило мужества „срѣзать" его, еслибы даже онъ такъ же безжалостно расправлялся со своей грамматикой, какъ тигръ со своей жертвой. Но казалось, что онъ „выплываетъ". Отвѣтъ близился къ концу. Я поймалъ на лету вопросъ, заданный ему — какихъ цвѣтовъ бываетъ національный итальянскій флагъ?

— Бѣлый, красный, отвѣчалъ тотъ и послѣ нѣкотораго раздумья прибавилъ: — и зеленый.

— Браво! сказалъ учитель. Мальчикъ былъ переведенъ. Начало для меня было хорошее. Я былъ очень радъ.

Сначала мнѣ было очень трудно разобраться во всемъ этомъ хаосѣ вопросовъ, отвѣтовъ, которые доносились до моихъ ушей въ отрывочной формѣ и съ разныхъ сторонъ.

— Пиши: восемнадцать.—Что такое камень?.. — Геройскій поступокъ Леонида... — Четырнадцать, тринадцать, двѣнадцать... — Свинья хрюкаетъ. — Ну, хорошо, слушай: развѣ четыре и три орѣха составляютъ девять орѣховъ? Вотъ плоды бездѣльничанья въ теченіе года... — Итакъ, четвероногія животныя... — Мое отечество далъ мнѣ Богъ... моя мысль, моя вѣра... — Двадцать и два нуля, бездѣльникъ!..

Произошло непродолжительное молчаніе, среди водворившейся тишины отчетливо раздался тяжелый голосъ учительницы:

— Какую же пользу приноситъ волъ?

Серебристый голосокъ наивно отвѣчалъ: — Волъ даетъ намъ молоко.

Я сталъ отыскивать виновника этого замѣчательнаго отвѣта и скоро увидѣлъ его личико, съ виноватымъ видомъ опущенное подъ грозными взорами учительницы.

Нужно сказать, что большинство обнаруживало гораздо меньше страху, чѣмъ можно было ожидать. Но зато было нѣсколько такихъ, которые боялись, кажется, за всѣхъ. Я узнавалъ ихъ сразу послѣ перваго же ихъ отвѣта. Они съ какимъ-то необыкновеннымъ усиліемъ начинали глотать, вытягивая худенькую шею, точно подавившись рыбьей костью. У нихъ дрожали руки, дрожали губы. Какое страшное усиліе читалось на ихъ наморщенныхъ лобикахъ, сколько умственнаго напряженія, переходившаго, казалось, въ физическую боль, вызывали вопросы учителя, и какъ быстро все это смѣнялось прояснившимся выраженіемъ, разъ учитель говорилъ ему: — хорошо. Такую перемѣну можно замѣтить развѣ только въ умирающемъ отъ жажды человѣкѣ, который получилъ, наконецъ, возможность сдѣлать глотокъ холодной, свѣжей воды.

Нѣкоторые, желая скорѣе понять вопросъ, впивались глазами въ глаза учителя, поворачивая свою голову туда же, куда поворачивалъ онъ, отражая на своемъ лицѣ игру его физіономіи — совсѣмъ какъ загипнотизированные. И до какой степени подъ вліяніемъ страха мѣнялись эти дѣтскіе звонкіе голоса! Это былъ какой-то шепотъ, точно на исповѣди. Легкій шелестъ тихаго вѣтерка, журчанье маленькаго ручейка, вздохи умирающаго, но не звучные голоса здоровыхъ дѣтей. Нѣкоторые были такъ малы, что чуть-чуть доставали подбородкомъ до края стола, такъ что, когда они, читая книгу, наклонялись впередъ, то, не видя ни спины, ни шеи ихъ, можно было думать, что ихъ стриженыя головы отдѣлены отъ туловища и какъ тыквы покоятся на зеленомъ сукнѣ, а когда они писали длинными перомъ учителя, слишкомъ комично не соотвѣтствовавшимъ ихъ росту, особенно же размѣрамъ миніатюрныхъ пальчиковъ, перо, возвышавшееся надъ столомъ, походило на копье, которымъ малютка тщетно пытался нацарапать что-то на бумагѣ.

— Какіе главные предметы человѣческаго питанія? спрашивалъ учитель.

Экзаменуемый мальчикъ, сынъ бѣднаго рабочаго, съ рѣдкой убѣжденностью отвѣчалъ: — полента (похлебка), картофель, салатъ.

Этотъ же вопросъ заданъ былъ въ то же время другому ученику, который, смѣшавъ его съ созвучнымъ ему другимъ вопросомъ, бойко отвѣчалъ: — главные предметы питанія человѣка голова, шея, плечи...

Былъ тутъ маленькій оригиналъ, котораго я никогда не забуду. Со смѣющимся, отважнымъ личикомъ, задорными свѣтлыми глазами онъ, казалось, говорилъ прямо въ лицо всей коммиссіи:

— Неужели вы думаете, что я только и занятъ, что мыслью о васъ, объ экзаменѣ, о министерствѣ народнаго просвѣщенія, о разныхъ наукахъ?

Забавны были тѣ фокусы, которые продѣлывались мальчуганами на пальцахъ, чтобы дать требуемый отвѣтъ на вопросы по ариѳметикѣ. Нѣкоторые, правда, дѣлали все это украдкой, подъ столомъ или за спиной, другіе, ни на кого и ни на что не взирая, перебирали свои пальцы подъ самымъ носомъ экзаменаторовъ, пуская въ ходъ всѣ пальцы лѣвой руки и большой, а указательный правой.

При этомъ они потрясали ими съ такою силою, точно хотѣли испытать прочность суставовъ, и, считая число, шлепали губами и хлопали рѣсницами точно говѣльщики, читающіе про себя молитвы.

Одного изъ такихъ математиковъ - „престидижитаторовъ", учёнка лѣтъ семи, учитель спросилъ — сколько лѣтъ ему будетъ чрезъ семь лѣтъ. Вооружившись всѣми пальцами обѣихъ рукъ подъ столомъ, онъ съ торжествующимъ видомъ побѣдителя отвѣчалъ: „Сорокъ девять". — И, слѣдуя своей методѣ, онъ былъ правъ: только вмѣсто того, чтобы сложить, онъ помножилъ. Вышло маленькое недоразумѣніе.

Ахъ! какъ долго, невыносимо долго тянулись для многихъ эти нѣсколько минутъ! Въ открытое огромное окно классной комнаты виднѣлось прелестное небо, зелень деревьевъ; въ лазурной выси рѣяли птицы. Бѣдныя дѣти въ минуты затрудненія, замѣшательства обращали свои взоры отъ роковаго стола къ окну, къ этому чистому воздуху, къ простору, свободѣ, съ чувствомъ зависти, разумѣется, къ этимъ маленькимъ летающимъ созданіямъ, которыя не знаютъ ни грамматикъ, ни вычисленій. Это чувство понимала и учительница, которая, входя въ положеніе ребенка и желая привлечь опять къ дѣлу вниманіе мальчика, слегка дотронулась до его уха и подбородка и чуть-чуть повернула его лицо къ себѣ, какъ повертываютъ глобусъ вокругъ своей оси, съ трудомъ удерживаясь отъ улыбки. Спустя четверть часа послѣ моего появленія въ классѣ мое „нейтральное" положеніе сдѣлалось несомнѣннымъ даже для самыхъ боязливыхъ и осторожныхъ. Они не смотрѣли уже на меня съ прежнимъ страхомъ и недовѣріемъ

Нѣкоторые же, находившіеся ближе ко мнѣ, въ критическіе моменты, мучительно придумывая отвѣтъ, обращали ко мнѣ взоры, умолявшіе о помощи. И я охотно подсказалъ бы имъ. Я испытывалъ искушеніе продѣлать за спиной учителя спасительныя манипуляціи; но кромѣ того, что отъ этого меня заставило удержаться уваженіе къ учителю, который былъ сравнительно очень нетребователенъ и ласковъ съ учениками, меня останавливала — я говорю это вполнѣ серьезно — моя всегдашняя вѣра въ тотъ будущій соціальный порядокъ, когда для всѣхъ будетъ открытъ доступъ на всѣ интеллигентныя профессіи, обусловленный степенью развитія и ума конкуррентовъ. Тогда, безъ сомнѣнія, выборъ будетъ строгій, и испытанія, которымъ будутъ подвергаться желающіе, будутъ посуровѣе, построже, чѣмъ настоящія.

— Будь же логиченъ, сказалъ я самъ себѣ,— и я имѣлъ мужество не пошевелить ни однимъ пальцемъ даже въ отвѣтъ на умоляющіе взгляды бѣднаго мальчика съ зашибленнымъ носомъ, который бросалъ на меня умоляющіе взоры утопающаго и точно говорилъ мнѣ извѣстный стихъ Данта:

— Неужели ты не имѣешь состраданія ко мнѣ? Ахъ! какъ отъ „политики" черствѣетъ, грубѣетъ сердце!

— Смерть Сократа!

Эти громкія слова, произнесенныя прекраснымъ контральто, заставили меня быстро повернуть голову къ противоположному концу стола. Произнесла эти слова молодая учительница съ суровыми глазами и аристократическимъ носомъ. Предъ ней стоялъ маленькій мальчуганъ, совсѣмъ потерявшійся отъ страха, лицо котораго походило на печеное яблоко. Смерть Сократа! подумалъ я. Что можетъ сказать о ней такой маленькій глупышъ? Но, къ величайшему моему удивленію, маленькій человѣчекъ оказался для борьбы вооруженнымъ надлежащимъ образомъ. Смерть Сократа было ни что иное, какъ маленькій разсказикъ въ нѣсколько строкъ изъ первой книжки для чтенія, который ученики учили наизусть въ теченіе года. Мальчуганъ оказался на высотѣ своего положенія. Онъ сказалъ и заключеніе: — Дивный отвѣтъ — (отвѣтъ Сократа) и сказалъ эти слова съ такимъ выраженіемъ, что произвелъ огромное впечатлѣніе.

Немного спустя къ учителю, моему сосѣду, подошелъ бѣдно одѣтый школьникъ съ раскраснѣвшимся лицомъ и совсѣмъ растерявшійся. Незадолго предъ этимъ онъ, должно быть, имѣлъ отчаянную схватку съ кѣмъ нибудь изъ товарищей, потому что пуговицы на воротникѣ его сорочки были оборваны и виднѣлась обнаженная грудь — худая, впалая. Судя по ней и по глазамъ безцвѣтнымъ и ввалившимся, какъ бы усталымъ, видно было, что въ продолженіе года ему приходилось не каждый день обѣдать. При первомъ же вопросѣ онъ какъ бы обмеръ. Онъ страшно боялся и очевидно не столько учителя, сколько того, что ожидаетъ его дальше. Вѣроятно, въ его воображеніи рисовались тѣ побои, которыми встрѣтятъ его дома родители послѣ неудачнаго экзамена. Мнѣ стало страшно жаль его. На этотъ разъ, подумалъ я, пошлю я къ чорту всякую логику: подскажу ему.

Но къ величайшей моей радости и къ удивленію учителя, маленькій боксеръ удачно сдалъ экзаменъ. Поборовъ первое смущеніе, онъ отважно бросился впередъ грудью, преодолѣвая препятствія, отвѣчая на всѣ вопросы какъ по одному, такъ и по другому предмету, не дѣлая не одной ошибки. И какъ трогательно было видѣть это бѣдное личико, мало по малу прояснявшимся, какъ трепетало это маленькое тѣльце при каждомъ словѣ похвалы, точно подъ поцѣлуями и ласками любящаго человѣка. Экзаменаторша по ариѳметикѣ, довольная его отвѣтомъ, сказала ему наконецъ: — Хорошо. Но скажи мнѣ еще только одну вещь. Можешь ты написать мнѣ *сто*? И мальчикъ, съ торжествующимъ видомъ опытнаго фехтовальщика, наносящаго рѣшительный ударъ, взялъ перо, расположился съ обѣими локтями на столѣ, какъ у себя дома, и огромными цифрами написалъ по серединѣ листа бумаги *сто*. Потомъ онъ отбросилъ перо въ сторону, смѣло поднялъ свое торжествующее лицо, какъ бы говоря:

— Что вы еще хотите отъ меня? Я готовъ отвѣчать на всякій вопросъ!

Директоръ, присутствующій при его отвѣтѣ, расхвалилъ его и сказалъ учителю: — Его можно имѣть въ виду при отправкѣ на виллу Дженеро.

Какая радость! Провести цѣлый августъ мѣсяцъ въ веселой виллѣ, на чудномъ туринскомъ холмѣ, среди роскошныхъ деревьевъ и цвѣтовъ! внизу струится По, предъ глазами громады Альпъ! Глаза бѣднаго мальчика заискрились лучами радости и счастья...

Къ столу подошелъ другой мальчикъ — блѣдный, съ меланхолическимъ лицомъ, которому мама сегодня съ особеннымъ стараніемъ подвязала новый галстухъ, еще сильнѣе бросавшійся въ глаза на старой, уже значительно потертой, жакеткѣ. Задавъ ему нѣсколько вопросовъ, учитель съ бѣлыми волосами показалъ ему въ книгѣ для чтенія виньетку, изображавшую синьору съ богато одѣтой дочкой; послѣдняя протягивала руку бѣдной дѣвочкѣ, шедшей въ сопровожденіи своей матери въ бѣдной одеждѣ. Подъ рисункомъ была подпись: „Дочь вдовы". На вопросъ учителя мальчикъ показалъ пальцемъ сперва на одну, потомъ на другую фигуру и сказалъ: — эта дѣвочка бѣдная, а эта богатая.

— Почему же? спросилъ экзаменаторъ, — почему же ты думаешь, что это бѣдная? и ожидалъ, что онъ отвѣтитъ: — потому что эта плохо одѣта. Мальчикъ отвѣчалъ вмѣсто этого съ печальнымъ выраженіемъ въ голосѣ:

— Потому что у нея нѣтъ уже больше отца.

Учитель былъ изумленъ и тронутъ этимъ неожиданнымъ отвѣтомъ и, шепнувъ мнѣ, что этотъ мальчикъ нѣсколько мѣсяцевъ потерялъ отца, съ благоразумной деликатностью отвѣчалъ ему, ласково погладивъ его по головѣ: — ты правъ... дѣйствительно, мальчикъ не будетъ никогда бѣдствовать, пока у него живъ отецъ.

На моихъ глазахъ подходили къ столу одинъ за другимъ мальчуганы со смиренными личиками, умолявшими о состраданіи, дерзкіе сорванцы, по лицу которыхъ можно было думать, что они выдержали сто экзаменовъ, несчастные неудачники, которымъ такъ не везетъ на экзаменахъ, счастливые шельмецы, которымъ, наоборотъ, все удавалось, уморительныя мордочки, которыя дѣлались еще забавнѣе, когда давали съ милой граціей серьезный отвѣтъ, что четыре и семь составляетъ десять, и, наконецъ, толстый пузырь съ носомъ, выпачканнымъ вишневымъ сокомъ.

Одинъ изъ нихъ, читая имя Эпаминонда, приготовился такъ работать своими губами, точно собирался играть на тромбонѣ громадныхъ размѣровъ; другой блондинъ, совсѣмъ перепуганный, уморительно бормоталъ, желая выговорить имя Цинцинната и, произнося это „цин" издавалъ звуки, похожіе на звукъ литавръ, что подвергало большой опасности серьезность всей экзаменаціонной коммиссіи; послѣ него вышелъ жалкій мальчуганъ, который, не знаю на какойто трудный вопросъ, послѣ долгаго размышленія не могъ придумать ничего лучшаго, какъ только расплакаться. Мнѣ еще нѣсколько разъ пришлось наблюдать, замѣченныя еще раньше, разныя манипуляціи, какъ вспомогательныя средства при отвѣтахъ по ариѳметикѣ.

Одинъ изъ школяровъ на сердитое замѣчаніе учительницы „что только у тебя въ головѣ?" провелъ по головѣ рукой и потомъ посмотрѣлъ на эту руку и, держа въ рукахъ букварь, совершалъ стремительные полеты отъ Моисея къ Демосѳену, отъ Гарибальди къ Энею, отъ Фридриха Великаго къ Горацію Коклесу, къ Іову, Сципіону, Эмануилу Филиберто, развлекая меня, рисовавшейся въ моемъ воображеніи, бѣшеной пляской, которую совершали эти великіе персонажи, въ подавленныхъ этимъ хаосомъ, маленькихъ головкахъ. Послѣ обычной фразы „идите на мѣсто" я слышалъ, чувствовалъ:

„Могучіе полеты
Другой, свободной жизни..."

И думаю, что едва ли бо̀льшую радостью испытываютъ подсудимые, выслушивая въ залѣ засѣданія суда оправдательный себѣ приговоръ.

Послѣднее явленіе у стола учительницы было чуть ли не самымъ курьезнымъ. Мальчикъ, повидимому, не былъ особенно напуганъ, но какъ-то пришибленъ, подавленъ важностью этой минуты. Ему было не больше семи лѣтъ. Лицо — настоящая миніатюра. Учительница задала ему вопросъ и, не слыша долгое время отвѣта, сказала ему довольно нетерпѣливо, смотря въ другую сторону: „ну же ну!.." Мальчикъ понялъ это восклицаніе, какъ приказаніе уйти на мѣсто, повернулся кругомъ и вышелъ изъ класса. Когда она обернулась, его ужъ не было. Изумленная, она оставалась нѣкоторое время съ раскрытымъ ртомъ, потомъ встала съ мѣста, вышла въ корридоръ и вернула мальчика обратно въ классъ, видимо разочарованнаго.

Это невинное покушеніе на бѣгство было послѣднимъ замѣтнымъ эпизодомъ, при которомъ я присутствовалъ.

Покинувъ классъ раньше выхода коммиссіи, я встрѣтилъ въ корридорахъ перваго и нижняго этажа довольно много матерей, бабушекъ и тетокъ, терпѣливо ожидавшихъ окончанія экзамена, увидѣлъ объятія, которыми встрѣчали они вышедшихъ съ честью изъ испытанія, забрасывая ихъ многочисленными вопросами, за которыми слѣдовали такіе же безпорядочные отвѣты.

При этомъ не всѣ оказывались неувѣренными въ своей удачѣ или скромными. Маленькій хвастунишка, размахивая побѣдоносно руками, громко, во всеуслышаніе, заявлялъ:

— Я зналъ все! Слышалъ я еще другого хвальбишку, который видимо хватилъ уже черезъ край, потому что мать его остановила хвастливыя рѣчи, сказавъ ему:

— Замолчи, замолчи! Не ты ли не могъ мнѣ ничего сказать про святого Антонія, хотя я столько разъ повторяла тебѣ этотъ разсказъ.

Въ одномъ мѣстѣ столпилась кучка женщинъ вокругъ мальчика изъ другого класса, о которомъ говорили, что онъ дѣлалъ просто чудеса, и всѣ засыпали его похвалами, осматривали его съ головы до ногъ съ какимъ-то благоговѣніемъ, точно видѣли его одѣтымъ въ форму президента совѣта министровъ. Немного дальше я подслушалъ отрывокъ разговора между двумя крестьянками. Одна изъ нихъ жаловалась, что ея сына спрашивали на „разныя манеры" и все такъ трудно, такъ трудно!.. и что, извѣстно, на экзаменахъ и учителя, и учительницы руководятся протекціей... Я остановился еще на нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго входа въ школу. Передъ ней столпилось больше пятидесяти школьниковъ и школьницъ первыхъ двухъ классовъ, между которыми слышалась оживленная болтовня.

Вдругъ всѣ замолчали, и толпа раздвинулась почтительно на двѣ половины, съ любопытствомъ глядя въ образовавшееся между ними пустое пространство. Безъ сомнѣнія, въ школу входило какое нибудь важное лицо, особенно вліятельное въ школѣ — инспекторъ, попечитель, котораго кстати зналъ я, или, можетъ быть, синдикъ изъ Турина.

Какія воспитанныя дѣти, невольно подумалъ я, какіе почтительные, добрые маленькіе пьемонтцы, въ которыхъ, кажется, врожденно чувство почтенія къ власти, которые при появленіи старшихъ забываютъ игры, развлеченія, шалости...

Я не успѣлъ окончить своихъ размышленій, какъ неизвѣстный посѣтитель поднялся на крыльцо...

Это былъ лакей изъ сосѣдняго кафе, который несъ въ школу мороженое.

Съ итальянскаго Н. Благовидовъ

Природа-мать

Природа - мать, къ тебѣ одной,
Средь жизни будничной и вялой,
Какъ сынъ больной, какъ другъ усталый,
Стремлюсь измученной душой!

Ты мнѣ одна не станешь лгать,
Одна не будешь лицемѣрить,
Тебѣ одной могу я вѣрить,
Одной безропотно внимать!

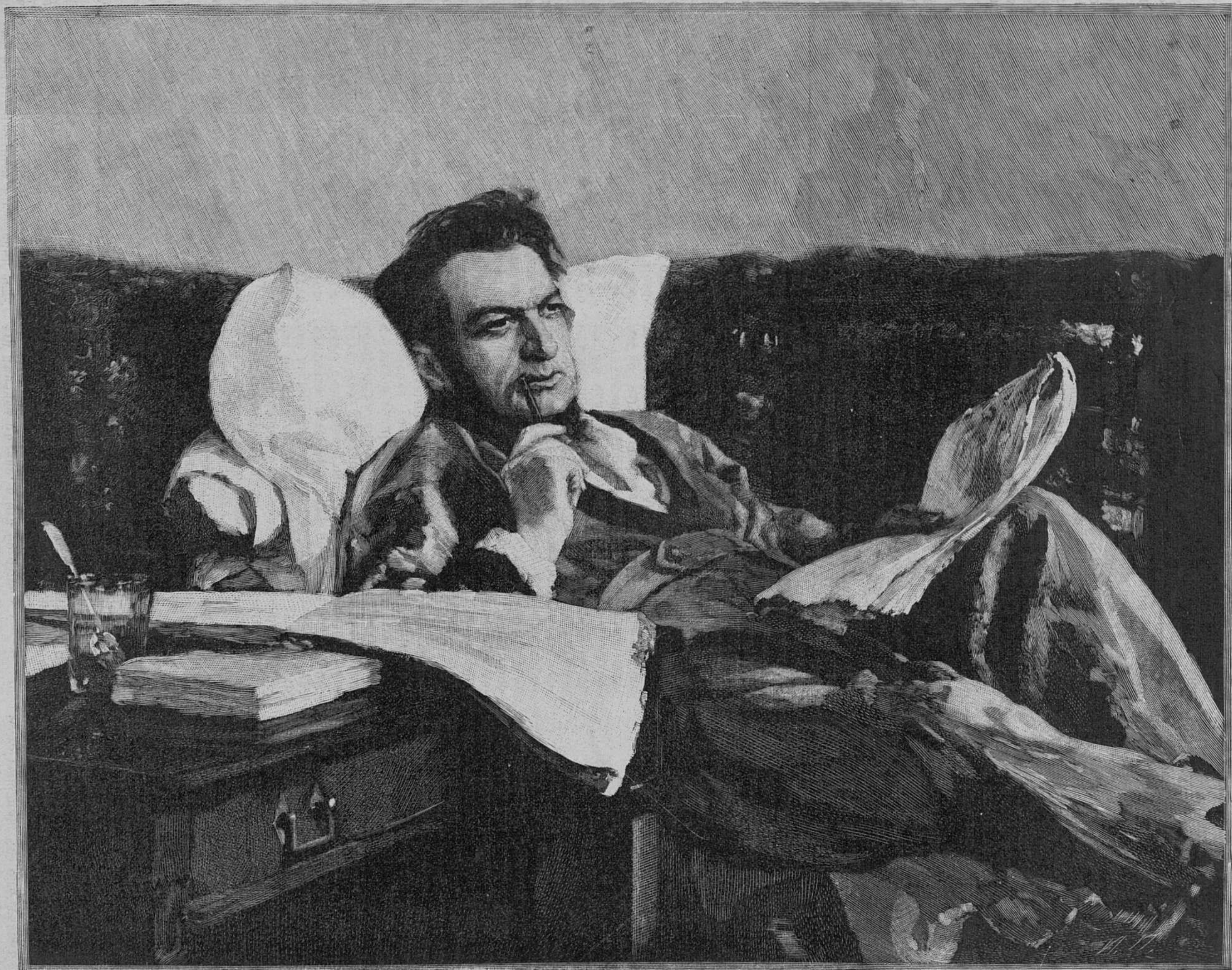
Средь нашей жизни пустоты
И безконечнаго страданья
Въ лучахъ блестящихъ мірозданья
Какъ божество сіяешь ты!

Твой сумракъ ночи голубой,
Просторъ полей, дубравы шопотъ,
Зеленыхъ волнъ немолчный ропотъ,
И блескъ денницы золотой

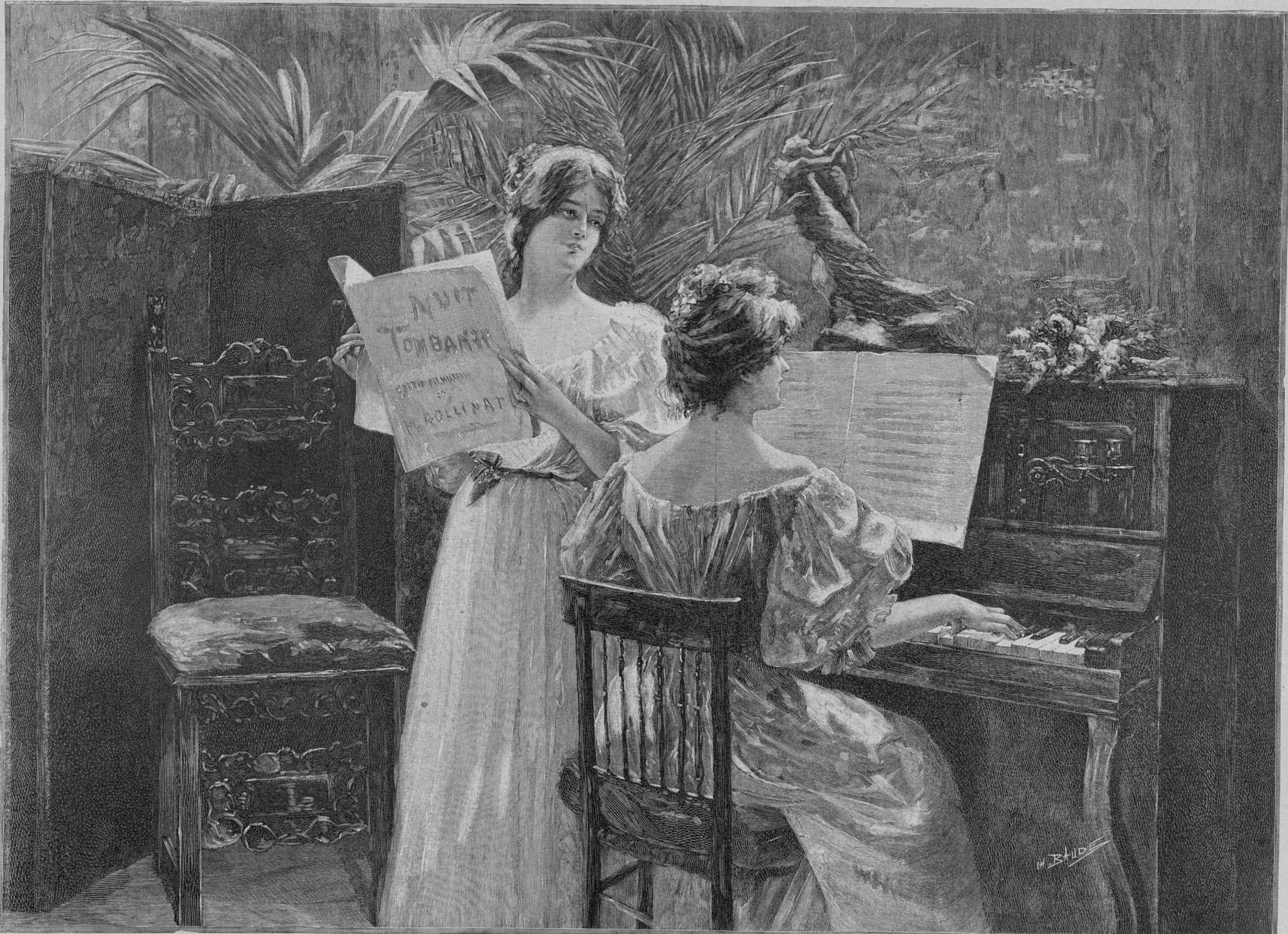
Полны невольно для меня,
Какъ женскій образъ, обаянья
Какъ прелесть съ близкими свиданья
На склонѣ сумрачнаго дня...

Природа-мать! къ тебѣ одной,
Къ одной тебѣ стремлюсь душой —
Побудь, родимая, со мною
И лаской сына успокой!

О. Эманъ[?]



Русскіе художники. — М. И. Глинка въ эпоху созданія оперы »Русланъ и Людмила«. Картина И. Е. Рѣпина.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« И. Н. Павловъ

Молодыя артистки. Картина Фредерики Валле.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Францiя. — Парижъ. Выставка картинъ въ Салонѣ Елисейскихъ полей 1896 г.

Французская художественная выставка въ Петербургѣ

Выставка французскихъ художественныхъ произведеній, устроенная при содѣйствіи дирекціи школы изящныхъ искусствъ въ Парижѣ въ пользу Краснаго Креста, заключаетъ въ себѣ шесть отдѣловъ: картины и рисунки, гравюры, художественныя произведенія (декоративное искусство), французскіе художники школы тридцатаго года, скульптурныя произведенія Бари и, наконецъ, коллекція предметовъ, появившихся въ Парижѣ во время такъ называемой „русской недѣли“.

Это разнообразіе каталога, отзывающееся на первый взглядъ нѣкоторой досадной пестротой, тѣмъ не менѣе весьма цѣнно: при сравнительно небольшомъ количествѣ выставленныхъ произведеній (473) французское искусство, по преимуществу, современное, представлено на выставкѣ съ такой полнотой, которая не оставляетъ желать ничего больше. Можетъ быть, бѣднѣе другихъ отдѣловъ — скульптурный; онъ состоитъ изъ произведеній (мраморъ и бронза) небольшого размѣра; въ немъ нѣтъ сложныхъ группъ, почти отсутствуютъ статуи; но если къ этому отдѣлу мы присоединимъ другой отдѣлъ,— отдѣлъ скульптурныхъ произведеній Бари, то французская скульптура представится намъ съ самой блестящей стороны. Художественная дѣятельность Бари принадлежитъ къ эпохѣ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, главнымъ образомъ, но долгое время онъ оставался непризнаннымъ художникомъ ни офиціальными судьями, ни даже публикой. Только, мало по малу, онъ пріобрѣлъ извѣстность и, наконецъ, восторжествовалъ надъ рутиной и предразсудками, завоевалъ себѣ широкую популярность, какъ одинъ изъ величайшихъ скульпторовъ животныхъ. Въ Россіи онъ почти совершенно не извѣстенъ; я знаю, что въ частныхъ собраніяхъ Петербурга и Москвы хранятся нѣкоторыя произведенія Бари, но наша большая публика его не знаетъ. А между тѣмъ Бари, дѣйствительно, великій художникъ, дѣлающій честь не только Франціи, но и всему культурному человѣчеству. Теофиль Готье писалъ о немъ: „Онъ знаетъ, что воспроизведеніе природы не составляетъ еще искусства; онъ возвышаетъ, упрощаетъ, идеализируетъ и стилизируетъ своихъ животныхъ. Ему свойственна смѣлая, энергичная и сильная манера, дѣлающая его какъ бы Микель-Анджело животнаго царства“. Трудно себѣ представить то количество жизни, которое онъ вкладываетъ въ какого нибудь льва, ягуара или тигра. Нельзя поэтому не присоединиться къ словамъ г. Бернгейма: „По таланту Бари принадлежитъ классической древности, XVI столѣтію — по искусству, съ которымъ онъ группируетъ своихъ животныхъ, чтобы рельефнѣе выставить композицію со всѣхъ сторонъ, и, наконецъ, нашей эпохѣ — по многообразію своихъ вдохновеній, по усиленію нѣкоторыхъ изъ нихъ, по романтической силѣ его сценъ, охотѣ и борьбѣ животныхъ. Словомъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ великихъ скульпторовъ новѣйшихъ временъ и величайшимъ изъ всѣхъ по своей спеціальности“.

По манерѣ, по художественнымъ идеаламъ Бари принадлежитъ къ романтической школѣ тридцатыхъ годовъ, которая на настоящей выставкѣ чудесно представлена небольшимъ количествомъ картинъ школы 1830 г. Безъ преувеличенія можно сказать, что этотъ отдѣлъ почти весь состоитъ изъ шедевровъ, подписанныхъ великими въ исторіи искусства именами: Буланже, Коро, Курбе, Деканъ, Діазъ, Фромантенъ, Энгръ, Мейсонье, Милле, Невиль, Тройонъ. Я обращаю особенное вниманіе на этотъ отдѣлъ не только потому, что этотъ отдѣлъ имѣетъ огромный художественный интересъ, но также и потому, что собственно съ тридцатыхъ годовъ и съ романтической школы ведетъ свое начало нынѣшняя французская живопись. До этого времени въ ней господствовалъ условный псевдо-классическій идеалъ, безжизненный и холодный. Только тогда, когда французскій художникъ началъ наблюдать природу въ ея самыхъ живописныхъ проявленіяхъ, французская живопись пріобрѣла тотъ характеръ жизненности, правды и свободы, который отличаетъ ее и по сей день. Тройонъ, напримѣръ, представляется какъ бы старшимъ братомъ какого нибудь современнаго натуралиста, а Коро или Милле отцами современныхъ пейзажистовъ. Конечно, въ романтическую школу точно также проникла условность, т. е. нѣкоторая односторонняя точка зрѣнія, которая составляетъ какъ бы удѣлъ великой школы, но то, что въ романтической школѣ было жизненнаго и правдиваго, — точное воспроизведеніе природы и психологія индивидуальности, — то и до сихъ поръ составляетъ верховное начало всякаго художественнаго произведенія не только во Франціи, но и въ остальной Европѣ, потому что огромное богатство первоклассныхъ талантовъ завоевало себѣ признаніе и за предѣлами Франціи и послужило началомъ новаго движенія.

Это движеніе прежде всего выразилось какъ рѣзкій натурализмъ (родоначальниками котораго можно считать Курбе и Мане), потомъ — въ своихъ наиболѣе крайнихъ особенностяхъ — какъ импрессіонизмъ и, наконецъ — ужъ въ наши дни — какъ символизмъ. Такимъ образомъ, французское искусство представляетъ собою любопытную и чрезвычайно поучительную эволюцію: освобождаясь отъ мертвыхъ формъ псевдо-классицизма и сближаясь съ природой, этимъ вѣчнымъ источникомъ искусства, французская живопись создала романтическую школу, которая въ шестидесятыхъ годахъ перешла въ натурализмъ и реализмъ; затѣмъ реализмъ обнаружилъ все свое содержаніе, оказался безсильнымъ создать новый художественный идеалъ, исканіе котораго обнаружилось въ попыткахъ импрессіонизма, который старался, на почвѣ еще болѣе тонкаго наблюденія, идеализировать самый наблюдаемый предметъ. Эти попытки въ концѣ концовъ привели къ своеобразному мистицизму, названному, на мой взглядъ, совершенно невѣрно символизмомъ, смѣшавшимъ идеализмъ съ мистическимъ элементомъ.

Особенную прелесть нынѣшней французской выставки представляетъ въ особенности то обстоятельство, что въ своей разрозненности и какъ бы несистематичности своего распредѣленія она очень характерно и рельефно воспроизводитъ всю эту эволюцію, такъ что эта выставка имѣетъ для насъ не только художественный, но и научный интересъ: она обнаруживаетъ передъ нами историческую жизнь французскаго искусства въ девятнадцатомъ столѣтіи, а не какой нибудь отдѣльный моментъ своего существованія. Вслѣдствіе этого переходъ зрителя отъ ретроспективнаго отдѣла, гдѣ находятся картины школы 30-хъ годовъ, въ первый отдѣлъ, т. е. отдѣлъ современной живописи, является переходомъ не въ новый міръ идей и формъ, а лишь въ новый фазисъ развитія. Однако, какая огромная разница! Отъ условностей романтической школы почти ничего не осталось, если не считать такихъ художниковъ какъ Жеромъ, Бугро, Эннеръ! Прежде всего мы встрѣчаемся съ натурализмомъ въ жанрѣ и въ пейзажѣ. Жанръ, какъ кажется, преобладаетъ, и тутъ мы встрѣчаемъ безусловно превосходныя вещи, хотя, можетъ быть, нѣтъ ничего особенно выдающагося. Изъ жанристовъ, выставившихъ свои произведенія, слѣдуетъ упомянуть гг. Билле, Бонна (который кромѣ того выставилъ два чудесныхъ портрета), Бугро, Кэнъ, Девальеръ, Фраппа, Фріанъ, Жофруа, Жеренъ, Лардъ, Лоранъ-Деруссо, Лефевръ, Легранъ, Менье, Пикаръ, Ренаръ, Руссо, Симонъ. Пейзажей значительно меньше, въ особенности пейзажи Зіема, Моне, Лекомта, Ламбера, Гиньяра и нѣкоторыхъ другихъ. Батальная историческія картины занимаютъ, хотя и скромное, но выдающееся мѣсто. Очень хороша картина Бутиньи „Бонапартъ въ Италіи“ и Фламенга: „Наполеонъ и римскій король въ Сенъ-Клу“. На этотъ разъ Наполеону особенно посчастливилось: изъ жизни Наполеона мы имѣемъ нѣсколько картинъ, а если мы вспомнимъ, что въ современной французской живописи легенда Наполеона разрабатывается особенно усердно, то невольно придется заключить, что живопись въ этомъ интересѣ къ Бонапарту идетъ параллельно съ литературой и исторіей.

Самой интересной частью выставки, однако, слѣдуетъ считать тотъ отдѣлъ, въ которомъ фигурируютъ импрессіонисты и даже (ихъ очень мало, но они есть) символисты. Къ нимъ на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить Пюви-де-Шавана, одного изъ корифеевъ французской плафонной живописи. Онъ выставилъ двѣ картины: „Зима“ — большой картонъ для плафона — и прелестную композицію „Умирающій поэтъ и муза“; эта послѣдняя картина — почти символистическая. Большой интересъ представляютъ также картины Рафаэля: „Парижанка“ и „Площадь Сенъ-Мишель“. Къ пленеристамъ слѣдуетъ причислить Ренуара, Ришемона, Роля, Смита, Попіона, Максонса, Менари, Маркса, Латуша, Гельдри, Косто и многихъ другихъ. Вообще, можно сказать, что эти попытки новой живописи встрѣчаются на выставкѣ въ довольно большомъ количествѣ. Онѣ представляютъ несомнѣнный интересъ; для непривычнаго взгляда онѣ кажутся странными и неумѣлыми, только при болѣе внимательномъ наблюденіи мы замѣчаемъ намѣренный уклонъ отъ формы и пріемовъ традиціонной живописи и систематическій переходъ отъ натурализма къ живописному идеализму. На сколько я могъ замѣтить, эти попытки въ особенности интересуютъ нашихъ художниковъ; у насъ все это еще такъ ново и необычно! Съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ мы привѣтствуемъ французскую выставку, которая знакомитъ насъ съ художественнымъ движеніемъ, которое къ намъ почти совсѣмъ еще не проникло. Не знаю — слѣдуетъ ли желать, чтобы оно появилось и въ нашей жизни, но думаю, что никакое искреннее и серьезное исканіе художественнаго идеала не можетъ быть вредно.

В. Чуйко.

К. К. Ренненкампфъ †

Скончавшійся 5-го ноября въ Петербургѣ управляющій собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею, членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Карловичъ Ренненкампфъ принадлежалъ къ нашимъ выдающимся государственнымъ дѣятелямъ. Прослуживъ съ честью сорокъ восемь лѣтъ на государственной службѣ, онъ сдѣлалъ много добра, принесъ немало пользы своей родинѣ. Находясь на службѣ въ государственномъ совѣтѣ К. К. Ренненкампфъ работалъ во многихъ коммиссіяхъ, занимавшихся обсужденіемъ дѣлъ государственной важности: разсмотрѣніемъ проекта преобразованія гражданскихъ учрежденій кавказскаго намѣстничества, составленіемъ проекта губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій и друг. Участвуя въ трудахъ комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ тридцать восемь лѣтъ, онъ былъ однимъ изъ энергичнѣйшихъ дѣятелей этого учрежденія; онъ обратилъ особенное вниманіе на устройство пріюта для вдовъ и круглыхъ сиротъ чиновниковъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ участвовалъ въ дѣлахъ совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества и былъ помощникомъ главнаго попечителя этого общества. Въ качествѣ главнаго завѣдующаго санаторіей Халила, онъ прилагалъ всѣ старанія. чтобы возможно лучше устроить ее и улучшить положеніе больныхъ, заботясь о принятіи всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя могутъ содѣйствовать скорѣйшему исцѣленію находившихся на излеченіи въ санаторіи. Какъ человѣкъ, К. К. Ренненкампфъ пользовался симпатіями всѣхъ, кому приходилось имѣть съ нимъ какое либо дѣло.

Константинъ Карловичъ Ренненкампфъ, родной братъ извѣстнаго юриста, бывшаго профессора университета св. Владиміра въ Кіевѣ, происходилъ изъ дворянъ и родился 5-го ноября 1827 года. Высшее образованіе получилъ онъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, откуда по окончаніи курса поступилъ 15-го іюля 1848 года на службу въ I отдѣленіе 5-го департамента правительствующаго сената младшимъ помощникомъ секретаря. Въ 1853 г. онъ былъ перемѣщенъ на должность редактора департамента министерства юстиціи и одновременно исправлялъ должность начальника II отдѣленія. Въ 1858 г. К. К. Ренненкампфъ былъ назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта и въ томъ же году — директоромъ канцеляріи комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Спустя три года онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ томъ же году получилъ серебряную медаль на Александровской лентѣ за труды по освобожденію крестьянъ 19-го февраля 1861 г. Черезъ два года К. К. Ренненкампфъ назначенъ былъ управляющимъ отдѣленіемъ дѣлъ государственнаго секретаря, а въ 1867 г. статсъ-секретаремъ государственнаго совѣта и членомъ Высочайше утвержденной при государственной канцеляріи коммиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ преобразованія гражданскихъ учрежденій кавказскаго намѣстничества. Произведенный въ 1870 году въ тайные совѣтники, онъ въ томъ же году былъ назначенъ членомъ въ состоявшую при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммиссію о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. 1-го января 1873 г. К. К. Ренненкампфъ пожалованъ былъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, а 19-го февраля 1875 г. повелѣно ему присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря и въ должностяхъ члена и управляющаго дѣлами комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. 1-го января 1876 г. онъ былъ назначенъ членомъ особаго присутствія правительствующаго сената для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Съ 23-го февраля 1882 г. К. К. Ренненкампфъ принималъ участіе въ управленіи дѣлами Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Въ слѣ-

дующемъ году онъ былъ назначенъ членомъ Высочайше учрежденной при Собственной Его Императорскаго Величества канцелярiи постоянной наградной коммиссiи, а еще спустя годъ назначенъ къ присутствованiю въ общемъ собранiи 1, 2 и департамента герольдiи сената. Въ 1886 г. К. К. Ренненкампфъ былъ назначенъ помощникомъ главнаго попечителя Императорскаго человѣколюбиваго общества. Пожалованный въ 1887 г. въ дѣйствительные тайные совѣтники, онъ два года спустя, въ 1889 г., назначенъ былъ управляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества канцелярiею, а въ 1892 году состоялось назначенiе его членомъ коммиссiи для разсмотрѣнiя представленiй къ Высочайшимъ наградамъ. Въ день Священнаго Коронованiя Ихъ Величествъ, 14-го мая текущаго года, К. К. Ренненкампфу Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ государственнаго совѣта съ оставленiемъ въ званiяхъ статсъ-секретаря и занимаемыхъ имъ должностяхъ. К. К. Ренненкампфъ имѣлъ всѣ россiйскiе ордена до св. Александра Невскаго включительно. Онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества (докладывающимъ Государю Императору по дѣламъ этого совѣта), членомъ комитета призрѣнiя заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ (представляющимъ Государю Императору всеподданнѣйшiе доклады по дѣламъ комитета) и многихъ другихъ благотворительныхъ учрежденiй. Тѣло К. К. Ренненкампфа погребено въ Воскресенскомъ новодѣвичьемъ монастырѣ.

Г. К. Маклаковъ †

Еще одинъ изъ видныхъ участниковъ памятной севастопольской обороны сошелъ въ могилу. 12-го октября скончался въ г. Псковѣ начальникъ 24-й пѣхотной дивизiи, числившiйся по гвардейской пѣхотѣ и въ спискахъ л.-гв. измайловскаго полка, генералъ-лейтенантъ Георгiй Константиновичъ Маклаковъ. Онъ происходилъ изъ стараго дворянскаго рода ставропольской губернiи и родился 23-го апрѣля 1834 года. Въ раннемъ возрастѣ, лишившись отца, боеваго кавказскаго офицера, онъ былъ опредѣленъ въ 1-й московскiй кадетскiй корпусъ, изъ котораго въ 1853 году былъ выпущенъ прапорщикомъ въ дорогой ему по воспоминанiямъ волынскiй пѣхотный полкъ. Черезъ годъ уже начинается боевая служба молодого офицера. Въ рядахъ своего полка онъ принимаетъ дѣятельное участiе въ военныхъ дѣйствiяхъ на крымскомъ полуостровѣ въ восточную войну 1854 и 1855 годовъ. Онъ участвуетъ въ сраженiи при рѣкѣ Альмѣ, въ движенiи нашихъ войскъ къ Севастополю и въ славной севастопольской оборонѣ. Оставаясь на укрѣпленiяхъ до самаго перехода нашихъ войскъ съ южной стороны на сѣверную, подпоручикъ Маклаковъ находился въ числѣ участниковъ во всѣхъ вылазкахъ, произведенныхъ изъ 3-го, 4-го и 5-го бастiоновъ противъ осадныхъ работъ союзниковъ, и 27-го августа, во время штурма, былъ контуженъ въ голову. За отличное мужество и храбрость, оказанныя въ крымскую кампанiю, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ и получилъ чинъ подпоручика и поручика. По окончанiи кампанiи, какъ выдающiйся офицеръ, поручикъ Маклаковъ командированъ былъ въ 1857 году въ образцовый пѣхотный полкъ, въ которомъ 28-го ноября того же года за отличiе по службѣ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ 1868 году онъ былъ зачисленъ въ кадръ образцоваго пѣхотнаго полка помощникомъ ротнаго командира а въ 1861 г. переведенъ въ л.-гв. Преображенскiй полкъ поручикомъ съ оставленiемъ въ кадрѣ образцоваго пѣхотнаго полка. Въ 1867 году Г. К. Маклаковъ, за отличiе по службѣ, былъ произведенъ въ капитаны, съ назначенiемъ командиромъ 5-го (нынѣ 1-го) западно-сибирскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Владимiра Александровича линейнаго батальона съ переименованiемъ въ подполковники. Такимъ образомъ, на 34-мъ году отъ роду, благодаря своимъ выдающимся служебнымъ достоинствамъ, онъ становится командиромъ отдѣльной части. Въ 1873 году полковникъ Маклаковъ сдѣланъ былъ командиромъ 68-го лейбъ-пѣхотнаго бородинскаго Его Величества полка, а въ 1875 году въ Бозѣ почивающимъ императоромъ Александромъ II онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ.

Во время войны съ Турцiею 1877—1878 г. Г. К. Маклаковъ съ отличiемъ командовалъ ввѣреннымъ ему полкомъ. Въ первый перiодъ этой кампанiи онъ принялъ участiе въ переправѣ нашихъ войскъ черезъ р. Дунай у Мачина и въ занятiи Гирсова. Оставаясь затѣмъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Добруджѣ, онъ со своимъ полкомъ участвовалъ въ занятiи городовъ Черноводы, Кюстенджи и Хаджи-Оглу-Базарджика и въ предшествовавшихъ этому бояхъ. За отличiе въ дѣлахъ противъ непрiятеля полковникъ Маклаковъ въ исходѣ 1877 года былъ произведенъ въ генералъ-маiоры съ назначенiемъ командиромъ л.-гв. измайловскаго полка и въ свиту Его Величества. Боевыя заслуги его нашли высокомилостивую оцѣнку. 19-го января 1879 года, за отличное мужество и распорядительность въ турецкую кампанiю, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени съ мечами. Съ возвращенiемъ въ Россiю, командуя л.-гв. измайловскимъ полкомъ, въ 1879 году онъ принималъ участiе въ коммиссiи по выработкѣ проекта наставленiя для обученiя стрѣльбѣ, а въ 1881 году назначенъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованiю войскъ. Въ 1883 году Г. К. Маклаковъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизiи съ оставленiемъ командиромъ л.-гв. измайловскаго полка, а въ 1890 году — командующимъ 24-й пѣхотной дивизiей съ оставленiемъ въ свитѣ Его Величества и съ зачисленiемъ по гвардейской пѣхотѣ. Въ 1890 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Командуя этой дивизiей сначала въ финляндскомъ, а затѣмъ въ петербургскомъ военныхъ округахъ, онъ съумѣлъ снискать себѣ общую любовь и уваженiе своихъ подчиненныхъ, вникалъ до мельчайшихъ подробностей въ бытъ солдата, искренно любилъ его и всегда заботливо къ нему относился. Воплощая въ себѣ лучшiя черты русскаго человѣка — скромность, добродушiе и преданность долгу, генералъ Маклаковъ всѣ свои силы отдавалъ, близкому его сердцу, военному дѣлу.

Э.-Д. Пойнтеръ

На мѣсто скончавшагося 1 (13)-го августа текущаго года Джона Милле президентомъ королевской академiи (Royal Academy) въ Лондонѣ избранъ на дняхъ Эдвардъ-Джонъ Пойнтеръ, состоявшiй передъ тѣмъ директоромъ нацiональной галлереи. Новому президенту минуло 60 лѣтъ. Свое первоначальное художественное образованiе онъ получилъ въ Англiи, а затѣмъ работалъ нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ подъ руководствомъ швейцарскаго живописца Глейра. Большая часть его картинъ написана на сюжеты изъ ветхозавѣтной и классической исторiи и миѳологiи; среди нихъ особенною извѣстностью пользуются картины: „Израиль въ Египтѣ“, „Посѣщенiе Эскулапа“ и возбудившее много споровъ изображенiе Венеры „Diadumene“ (1885). Какъ художникъ Пойнтеръ стоитъ гораздо ниже Милле, но пользуется репутацiею способнаго и опытнаго администратора. Въ теченiе многихъ лѣтъ онъ читалъ лекцiи объ искусствѣ при лондонскомъ University College и завѣдывалъ художественною школою при кенсингтонскомъ музеѣ. Свой нынѣшнiй постъ — директора нацiональной галлереи — ему придется, вѣроятно, оставить.

Молодыя артистки

Картина Фредерики Валле

Есть натуры избранныя, для которыхъ искусство служитъ не пустою забавою, не лишнимъ средствомъ нравиться или пищей тщеславiя, но источникомъ возвышенныхъ наслажденiй, потребностью души. Великъ или малъ талантъ у человѣка — это уже вопросъ второстепенный; была бы въ немъ только индивидуальная искра Божiя, и онъ всегда найдетъ дорогу къ другому человѣческому сердцу, съумѣетъ затронуть его сокровенныя струны. Передъ нами двѣ такихъ счастливицы, получившiя этотъ завидный даръ боговъ — музыкантша и пѣвица. Для обѣихъ только что расцвѣла весна жизни. Пожалуй, ни одной изъ нихъ не предстоитъ блистать на эстрадѣ, вызывая бурныя рукоплесканiя, пожиная лавры, взойти яркою звѣздою на музыкальномъ небосклонѣ, сдѣлаться знаменитостью. Допустимъ даже, что ни та, ни другая и не лелѣютъ тайной мечты о славѣ. Но развѣ онѣ менѣе счастливы отъ этого? Развѣ это мѣшаетъ имъ наслаждаться музыкой, переживать упоительныя минуты въ поэтическомъ уголкѣ съ его художественной обстановкою, у маленькаго пiанино подъ сѣнью зеленыхъ широколиственныхъ пальмъ? Одна внимательно играетъ прелюдiю красиваго ноктюрна, а чистое, какъ кристаллъ, сопрано другой сейчасъ огласитъ гостиную нѣжными, тающими звуками, звонкими трелями подъ аккомпаниментъ гармоническихъ аккордовъ... Да, пускай изъ этой молоденькой пѣвицы не выйдетъ со временемъ оперной дивы, героини театральныхъ подмостковъ, пускай музыкантша никогда не будетъ гремѣть своими концертами, все же искусство для нихъ не пустая забава. Иначе ихъ невинная юношеская красота не свѣтилась бы тѣмъ чистымъ вдохновенiемъ, которое возвышаетъ душу надъ житейскими мелочами, уноситъ ее на своихъ могучихъ крыльяхъ въ мiръ чарующихъ грезъ. Можно безошибочно сказать, что кто послушаетъ этихъ дѣвушекъ, тотъ невольно поддастся обаянiю этого голоса и этой игры. Если есть у слушателя затаенная печаль, она станетъ благороднѣе, если есть радость, она сдѣлается чище; если жизнь обманула его, въ немъ воскреснетъ сладкая, ласкающая надежда, и онъ снова повѣритъ въ возможность счастья, терпѣливѣе понесенъ свое житейское бремя. А много ли потеряютъ эти два прелестныхъ существа на зарѣ юности, если не погонятся за мишурнымъ блескомъ славы, ограничившись скромною ролью женщины семьянинки въ домашнемъ кругу? Конечно, нѣтъ: тѣмъ меньше разочарованiй готовитъ имъ будущее. Онѣ хорошо сдѣлали, что не зарыли въ землю таланта, даннаго Богомъ, потому что истинное дарованiе само по себѣ служитъ источникомъ счастья.

А. Л.

Амуръ и левъ

Мраморная группа Э. Вейсенфельса

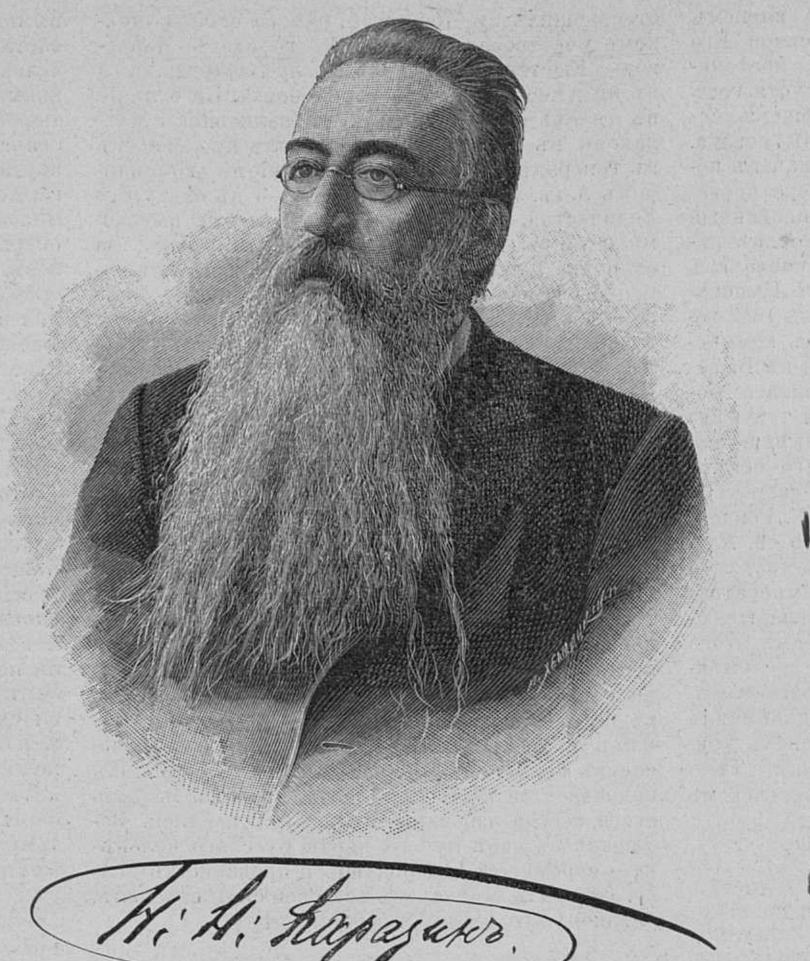
Амуръ и левъ — любовь и сила, любовь покоряющая силу — эта привлекательная тема много разъ искушала художниковъ, давшихъ на нее не мало образцовыхъ произведенiй. Новая попытка выразить въ мраморѣ эту коллизiю любви съ силою, задуманная и выполненная Вейсенфельсомъ, принадлежитъ къ числу самыхъ удачныхъ. Фигуры побѣжденнаго льва и торжествующаго амура чрезвычайно выразительны и изящны. Эдвинъ Вейсенфельсъ, талантливый мюнхенскiй скульпторъ, авторъ этой прекрасной группы, давно извѣстенъ и оцѣненъ по достоинству любителями пластическаго искусства.

Передъ поступленiемъ на мѣсто

Картина Ю. Зубера

У каждаго, даже небольшого, художника есть свой конекъ, есть своя облюбованная область. Польскiй живописецъ Зуберъ нашелъ для себя такую область въ Галицiи. Сцены и типы изъ галицiйской жизни онъ сдѣлалъ своей спецiальностью и очень умѣло черпаетъ изъ нея сюжеты для своихъ произведенiй. Въ нихъ кромѣ ярко очерченныхъ характерныхъ фигуръ есть всегда мысль, идея, болѣе или менѣе симпатичная, и много простоты, что вмѣстѣ съ соотвѣтственнымъ настроенiемъ не мало способствуетъ успѣху его картинъ. Передъ нами одно изъ такихъ произведенiй, отличающееся всѣми достоинствами этого даровитаго художника, которое называется „Передъ поступленiемъ на мѣсто“. Необыкновенная простота сюжета и лиризмъ картины, выхваченной прямо изъ жизни, производятъ довольно сильное впечатлѣнiе. Молодая деревенская дѣвушка покидаетъ отчiй домъ ради хлѣба насущнаго, отправляясь искать мѣста и, по всему вѣроятiю, въ дальней сторонѣ. Собравъ свои убогiе пожитки, запасшись провизiей въ дорогу, она передъ уходомъ изъ дому спѣшитъ помолиться, ставъ на колѣни передъ старою иконою въ свѣтлицѣ своей убогой хаты. Что ждетъ ее въ чужой дальней сторонѣ? Ждутъ ее, быть можетъ, тяжелыя испытанiя, непосильный, неблагодарный трудъ, людская жестокость или она выйдетъ побѣдительницей въ борьбѣ за жизнь? Какъ бы то ни было, но она съ глубокой вѣрой обращается къ Богу, чтобы Творецъ помогъ ей терпѣливо снести всѣ невзгоды, весь гнетъ жизни среди чужихъ людей, во тягость работы на другихъ изъ-за куска хлѣба. „Буди, мнѣ, Господи, защитникъ и покровитель!“ — кажется, шепчутъ ея уста, и глубокое чувство и смиренiе, съ которыми она поручаетъ судьбу свою Высшему Промыслу, отражаются и въ глазахъ, и въ каждой чертѣ лица молодой крестьянки.

Н. Н. Каразинъ



Поздней осенью 1871 года отставной офицеръ, незадолго передъ тѣмъ храбро сражавшійся въ рядахъ нашихъ туркестанскихъ войскъ, доставилъ въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи" нѣсколько весьма бойкихъ рисунковъ, которые и стали затѣмъ появляться въ изобиліи на страницахъ этого журнала. Художника-дебютанта—звали Каразинымъ, имя котораго съ того же же года появилось и подъ очерками и разсказами этнографическаго характера изъ средне-азіатской жизни. Черезъ какихъ нибудь пять—шесть лѣтъ это мало извѣстное имя художника-беллетриста пріобрѣло самую широкую извѣстность, сдѣлалось чрезвычайно популярнымъ, и теперь едва ли найдется у насъ такой мало-мальски образованный человѣкъ, которому не было бы знакомо имя Каразина, блестящаго иллюстратора, талантливаго романиста и этнографа. Рисунки Каразина, хотя бы они и не были подписаны, можно сразу узнать среди тысячи другихъ, настолько своеобразна и характерна манера этого художника-иллюстратора, любящаго сильные свѣтовые эффекты, особенный, нѣсколько мрачный, колоритъ, размашистость, и умѣющаго, какъ никто, придать интересъ даже самому незамысловатому сюжету необыкновенной бойкостью, смѣлостью композиціи, которая въ большинствѣ случаевъ бываетъ великолѣпна. Художникъ превосходно изображаетъ типы, но еще больше удаются ему пейзажи. Ровно четверть вѣка работаетъ Каразинъ въ области искусства и литературы, — и вотъ уже про кого можно смѣло сказать, что онъ не зарылъ своего таланта въ землю, что въ эти двадцать пять лѣтъ онъ сдѣлалъ очень много. Ему принадлежитъ масса иллюстрацій и въ разныхъ журналахъ, и въ отдѣльныхъ изданіяхъ, въ особенности по дѣтской литературѣ, и всѣ эти рисунки, даже въ видѣ легкихъ набросковъ, виньетокъ, всегда блестящи и талантливы. Зато Каразинъ не можетъ жаловаться на равнодушіе къ нему русской публики. Она очень любитъ его и какъ иллюстратора, и какъ автора, болѣе или менѣе эффектныхъ, повѣствованій. Гг. издатели, одинъ передъ другимъ, всегда стремились заручиться его сотрудничествомъ, отлично зная, какъ цѣнятся и до сихъ поръ его рисунки, и у насъ наврядъ ли найдется такой иллюстрированный журналъ, который не пользовался бы его услугами, какъ художника. Императорская академія художествъ дала Каразину званіе своего почетнаго вольнаго общника; его беллетристическія произведенія почти всѣ переведены на языки французскій, нѣмецкій и англійскій, а иностранныя иллюстрированныя изданія, далеко не бѣдныя художественными силами, не разъ пользовались его участіемъ; рисунки Каразина помѣщались въ „Illustrated London News", „Graphic", „Illustration", „Gartenlaube", „Daheim", „Ueber Land und Meer" и др. Наконецъ, онъ имѣетъ медали и дипломы за свои произведенія, появлявшіяся на выставкахъ. Имя Каразина связано также и съ декоративнымъ искусствомъ и съ приложеніемъ художества къ индустріи: ему принадлежитъ немало моделей для издѣлій промышленности, для кустарныхъ работъ, для ситцевъ, столовой посуды и проч. Помимо вкуса и творческой фантазіи, проявленныхъ имъ въ несмѣтномъ количествѣ рисунковъ, помимо его работъ по примѣненію искусства къ промышленности, Каразинъ оставилъ слѣдъ своей изобрѣтательности и въ графической техникѣ. Онъ первый у насъ началъ работать на деревѣ кистью и лишь съ тѣхъ поръ граверы стали работать не только штрихами но и по тону. Нельзя не упомянуть также и объ его удачныхъ опытахъ клеевыми красками. Ими онъ писалъ историческія картины изъ жизни Петра I, которыя были выставлены на Царицыномъ лугу во время празднованія 200-лѣтняго юбилея Царя-работника. Въ заслугу ему нельзя не поставить и того, что онъ первый въ Россіи явился военнымъ корреспондентомъ-иллюстраторомъ. Что касается литературной дѣятельности Каразина, то и она не менѣе почтенна; все написанное имъ по беллетристикѣ и простирающееся до 25 томовъ — конечно, не включая сюда статей этнографическихъ, путевыхъ замѣтокъ и корреспонденцій — несомнѣнно носитъ печать таланта, отличается занимательностью и большимъ интересомъ, правда, болѣе

Кладбище номадовъ близь Ходжента. Одинъ изъ первыхъ рисунковъ Н. Н. Каразина.

По поводу двадцатипятилѣтія художественно-литературной дѣятельности.

Изъ альбома »Отъ Оренбурга до Ташкента« — рисунки Н. Н. Каразина.

По поводу двадцатипятилѣтія художественно-литературной дѣятельности.

внѣшнимъ. Нѣкоторые упрекаютъ автора за излишество драматическихъ положеній въ его произведеніяхъ; но эта драматичность придаетъ, напротивъ, интересъ имъ и удовлетворяетъ потребностямъ большинства нашей образованной публики. Подобный недостатокъ встрѣчается и въ сочиненіяхъ Майнъ-Рида и Густава Эмара; однако это нисколько не мѣшаетъ имъ расходиться въ тысячахъ экземпляровъ и знакомить публику съ нравами и обычаями малоизвѣстныхъ ей племенъ и странъ. То же можно сказать и относительно Каразина; если онъ иногда и грѣшитъ въ веденіи интриги излишнею живостью своего пламеннаго воображенія, черезчуръ смѣлымъ полетомъ фантазіи, зато этнографическія подробности въ его романахъ, повѣстяхъ и очеркахъ, особенности быта и условій жизни — переданы имъ мастерски и картины мѣстности нарисованы поистинѣ вполнѣ художественно.

Внукъ Василія Назаровича Каразина, замѣчательнаго общественнаго дѣятеля, основателя харьковскаго университета, Николай Николаевичъ Каразинъ родился 27-го ноября 1842 года въ Харьковѣ и воспитаніе получилъ во 2-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Выпущенный изъ него въ 1861 г., онъ поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г., а въ слѣдующемъ году уѣхалъ въ Туркестанъ, гдѣ и прослужилъ около семи лѣтъ въ войскахъ туркестанскаго военнаго округа. Н. Н. Каразинъ участвовалъ почти во всѣхъ боевыхъ схваткахъ и дѣлахъ, которыя покрыли неувядаемой славой русское войско въ Средней Азіи, а именно: при Ухумѣ, при взятіи Самарканда, при Зарабулакѣ, Шахри-Сябзѣ и многихъ другихъ. Въ награду за эти подвиги, онъ получилъ ордена св. Анны 4-й степени, св. Владиміра 4-й степени, съ мечами и бантомъ, и золотое оружіе. Но военная карьера не поглотила всей дѣятельности Н. Н. Каразина: въ свободное время онъ занимался изслѣдованіемъ центральной Азіи въ географическомъ, этнографическомъ, топографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ; многолѣтнее путешествіе по этому малоизвѣстному краю и участіе въ ученой экспедиціи на Аму-Дарью, снаряженной, по Высочайшему повелѣнію, императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ, главнымъ образомъ, для ближайшаго изслѣдованія бассейна этой рѣки, земель пріобрѣтенныхъ Россіей, ознакомили съ Среднею Азіей молодого этнографа и позволили ему собрать массу рисунковъ и чертежей. Военные походы дали ему возможность отлично ознакомиться съ бытомъ солдата, а сопряженная съ ними постоянная перемѣна мѣста невольно заставляла его близко присматриваться къ народному быту азіатовъ. Онъ дѣятельно зарисовывалъ мѣстные виды и типы въ свой альбомъ. Его рисунки фигурировали тогда на выставкахъ географическаго общества въ Петербургѣ, на международной географической выставкѣ въ Парижѣ, во время географическаго конгресса и на международной выставкѣ въ Лондонѣ. За парижскую выставку Н. Н. Каразинъ получилъ медаль и почетный отзывъ, а за лондонскую — именную медаль и дипломъ. Въ 1871 году Н. Н. Каразинъ вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя художественной и литературной дѣятельности. Первые его рисунки, какъ уже сказано, появились во „Всемірной Иллюстраціи" въ 1871 году; печататься онъ началъ, въ томъ же году, въ журналѣ „Дѣло", а оттуда перешелъ въ „Бесѣду" С. А. Юрьева и въ другія изданія. Онъ печаталъ свои произведенія въ „Вѣстникѣ Европы", „Русскомъ Вѣстникѣ", „Русскихъ Вѣдомостяхъ", „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", „Русскомъ мірѣ", „Новомъ Времени", „Всемірной Иллюстраціи", „Нивѣ", „Живописномъ Обозрѣніи", „Природѣ и Люди", „Сѣверѣ", и проч. Изъ сочиненій его извѣстностью пользуются романы: „На далекихъ окраинахъ", „Въ погонѣ за наживой", „Въ камышахъ", „Съ Сѣвера на Югъ", „Въ пороховомъ дыму", „Двуногій Волкъ", „Наль", „Голосъ Крови", „Тигрица", „Андронъ Голованъ", „Варвара Лѣпко и ея семья", „Акъ-Томакъ", „Въ низовьяхъ Аму" и друг. Для дѣтей Н. Н. Каразинъ также поработалъ не мало, печатая въ дѣтскихъ журналахъ „Родникъ", „Дѣтское Чтеніе", „Игрушечка" и др. и отдѣльные повѣсти, имъ самимъ иллюстрированныя, напримѣръ, „Воспоминанія стараго журавля", „Мои сказки". Множество его рисунковъ помѣщено въ изданіяхъ „Живописная Россія" и особенно въ „Путешествіи Наслѣдника Цесаревича на Востокъ". Подъ редакціей Н. Н. Каразина и съ его иллюстраціями вышли два изданія книги „Ченслеръ" Жюля Верна; ему также принадлежатъ альбомы: „Изъ русской жизни", „Отъ Оренбурга до Ташкента", „Хивинскій походъ". Н. Н. Каразинъ состоитъ членомъ и однимъ изъ учредителей с.-петербургскаго общества русскихъ акварелистовъ, на выставкахъ котораго всегда появляется очень много его рисунковъ. Здѣсь кстати будетъ сказать, что его акварели очень цѣнятся и за границей. Въ Германіи, напримѣръ, первостепенные хромолитографы положительно удивлялись его таланту при исполненіи его произведеній на камнѣ для альбома „Хивинскій походъ". Съ 1887 г. онъ одно время работалъ и масляными красками. Опытами его по этой части явилось семь батальныхъ картинъ, представляющихъ главнѣйшіе эпизоды изъ исторіи завоеванія Туркестана, исполненныхъ по заказу императора Александра III и находящихся въ Зимнемъ Дворцѣ: „Взятіе Ташкента", „Самарканда", „Махрэма", „Походъ черезъ пески въ Хиву", „Первое появленіе русскихъ войскъ на Аму-Дарьѣ", „Зарабулакъ" и „Взятіе Геокъ-Тепе".

Въ послѣднюю русско-турецкую войну Н. Н. Каразинъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій корреспондентомъ „Всемірной Иллюстраціи" и „Новаго Времени"; но разстроенное здоровье не позволило ему остаться до конца кампаніи, и онъ, вскорѣ послѣ переправы русской арміи черезъ Дунай, возвратился въ Петербургъ; тѣмъ не менѣе, онъ успѣлъ собрать богатую коллекцію рисунковъ, съ которыми, конечно, знакомы постоянные читатели „Всемірной Иллюстраціи".

Заключимъ этотъ бѣглый очеркъ дѣятельности нашего несравненнаго иллюстратора словами, сказанными о немъ однимъ даровитымъ фельетонистомъ и поэтомъ. „За яркіе контрасты свѣта и тѣни, — говоритъ онъ, — за эффектныя свѣтовыя пятна Каразинъ готовъ пожертвовать въ рисункѣ всѣмъ. Если онъ изображаетъ темный лѣсъ, то непремѣнно въ нужномъ мѣстѣ сдѣлаетъ снѣжно-бѣлое дерево, точно выточенное изъ алебастра. Какъ оно появилось, откуда и чѣмъ освѣщено — не спрашивайте: картина красива, колоритна, свѣтовое пятно всю ее „иллюминуетъ" — и дѣло съ концомъ. По манерѣ прибѣгать къ эксцентрическому освѣщенію, къ рѣзкимъ контурамъ и чернымъ тѣнямъ на ряду съ самыми нѣжными оттѣнками, по умѣнью изображать туманъ, прозрачную даль, а также по смѣлости и богатству фантазіи Каразина считаютъ ученикомъ и продолжателемъ покойнаго французскаго иллюстратора Густава Дорэ. Дѣйствительно, Каразинъ во многомъ его напоминаетъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ съумѣлъ выработать и нѣчто оригинальное. Каразинская манера не всѣмъ художникамъ и знатокамъ — по душѣ, но въ большой публикѣ она имѣетъ безусловный и прочный успѣхъ. Эта большая публика въ значительной степени обязана Каразину развитіемъ своего художественнаго вкуса, ибо щегольскіе, талантливо сдѣланные, рисунки и наброски его проникли повсюду — отъ палатъ до самой бѣдной квартирки... Наконецъ, Каразину обязаны развитіемъ и процвѣтаніемъ нѣкоторыя изъ отраслей отечественнаго производства: то, что до него надо было заказывать за дорогую цѣну за границей, стало возможнымъ изготовлять дома".

Спортъ

Рысистые бѣга въ С.-Петербургѣ

Въ понедѣльникъ, 21-го октября, бѣга прошедшіе при большой записи лошадей, начались съ приза для лошадей 1-го класса въ 1,610 руб. Бѣгъ на три версты. Въ первомъ заѣздѣ „Тамара" П. А. Половцева пришла въ 4 мин. 59 с. безъ сбоя. „Отвага" В. Н. Телѣгина, была на двѣ секунды рѣзвѣе — выиграла первый призъ. Вторая пара шла хуже, „Волокита" Н. Н. Богданова былъ у столба въ 5 м. $9^{3}/_{4}$ с., безъ сбоя; „Таборъ" И. А. Александрова съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $2^{1}/_{4}$ с. Послѣднимъ шелъ „Гранитъ" К. Л. Вахтера, по секундамъ онъ былъ вторымъ, придя съ однимъ сбоемъ въ 4 м. $58^{3}/_{4}$ сек. „Утѣшительный" призъ лошадямъ 3-го класса въ 1452 руб. разыгрался между семью лошадьми. Первыми пошли „Полынокъ" М. М. Шапшаля, потерявшій на бѣгу подкову и не кончившій заѣзда. „Боецъ" Я. Ѳ. Ванюкова пришелъ въ 5 м. $20^{3}/_{4}$ с. съ тремя сбоями. Во второмъ заѣздѣ „Карнавалъ" Н. А. Малышева пришелъ въ 5 м. $7^{1}/_{4}$ с., съ двумя сбоями, „Богатый" М. Н. Журавлева былъ безъ сбоя лучше другихъ въ 5 м. $2^{1}/_{2}$ с., получилъ первый призъ; въ третьемъ заѣздѣ „Курганъ" И. Ф. Аверьянова окончилъ въ 5 м. $6^{3}/_{4}$ с. съ однимъ сбоемъ, „Перецъ" В. И. Богданова былъ въ 5 м. $6^{1}/_{4}$ с., получилъ второй призъ. Послѣднимъ бѣжалъ „Комокъ" Н. Н. Богданова, пришелъ въ 5 м. $14^{1}/_{4}$ с, съ двумя сбоями. Утѣшительный призъ лошадямъ 5-го класса въ 1,035 руб. оспаривало пять лошадей; вышли первыми „Навѣтчикъ" Н. М. Коноплина съ „Вострухинымъ М. М. Смирнова, первый былъ у столба съ двумя сбоями въ 5 м. $8^{3}/_{4}$ с., второй въ 5 м. $9^{3}/_{4}$ с., во второмъ заѣздѣ „Колпакъ" А. А. Щекина сдѣлалъ проскачку на третьей верстѣ, „Сойка" Н. Н. Богданова пришла въ 5 м. $8^{1}/_{2}$ с., получила первый призъ. Послѣдней бѣжала „Цыганка", окончила она въ 5 м. 12 с. Утѣшительный призъ лошадямъ 7-го класса, въ 784 руб., разыгрался между четырьмя лошадьми; начали состязаніе „Плетень" В. И. Богданова съ „Баловнемъ" С. Е. Егорова, окончилъ первый въ 5 м. $14^{1}/_{2}$ с. безъ сбоя; второй въ 5 м. 22 с. съ двумя сбоями; во второмъ заѣздѣ „Капризъ" Я. И. Судоплатова пришелъ къ столбу въ 5 м. $12^{1}/_{2}$ с. съ однимъ сбоемъ. „Грозный" гг. Зотовыхъ проигралъ сбоями, придя въ 5 м. $22^{1}/_{2}$ с., съ шестью сбоями. Первый призъ выигралъ „Капризъ". Призъ лошадямъ 9-го клесса въ 710 руб. привлекъ къ испытаніямъ двѣнадцать лошадей.

Въ первомъ заѣздѣ „Плеяда" И. А. Александрова пришла въ 5 м. $16^{3}/_{4}$ с., „Посыльный" В. П. Максимова пришелъ галопомъ къ столбу. Во второмъ заѣздѣ „Морякъ" І. В. Корецкаго былъ въ 5 м. $28^{1}/_{4}$ с. съ однимъ сбоемъ, „Америка" В. М. Бобрищева-Пушкина, пришла въ 5 м. $20^{3}/_{4}$ с., съ двумя сбоями. Въ третьемъ заѣздѣ „Орлиха" графа Рибопьера была у столба съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $21^{3}/_{4}$ с., „Пальма" Н. Н. Каретникова, съ тремя сбоями въ 5 м. $26^{1}/_{2}$ с. Въ четвертомъ заѣздѣ „Воронъ-Евесъ" былъ въ 5 м. $28^{1}/_{4}$ с. съ однимъ сбоемъ; „Вопросъ" Н. Н. Богданова не былъ пущенъ владѣльцемъ. Въ пятомъ заѣздѣ „Проворный" сдѣлалъ проскачку на третьей верстѣ, „Тигренокъ" В. И. Захарова окончилъ въ 5 м. 46 с. Въ послѣднемъ заѣздѣ „Лютеранинъ" И. Ф. Аверьянова, прошелъ въ 5 м. $27^{1}/_{4}$ с. съ шестью сбоями, „На-бой" А. А. и К. А. Зотовыхъ былъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. $25^{1}/_{4}$ с. Первый призъ выиграла „Плеяда". Добавочный призъ лошадямъ 4-го класса въ 1430 рубл. оспаривало девять лошадей. Начали бѣгъ „Бархатная" Г. Г. Елисѣева съ „Ясенью" І. В. Корецкаго, первая пришла рѣзво, выше нормы въ 5 м. $3^{3}/_{4}$ с. — 15 — 20 — $21^{1}/_{4}$ с., второй пришелъ въ 5 м. 13 с., — по верстамъ — $11^{1}/_{2}$ с., - $17^{1}/_{2}$ с., — 19 с. Во второмъ заѣздѣ „Витязь-Венгерскій не бѣжалъ, „Залетная" пришла въ 5 м. $9^{3}/_{4}$ с. Въ третьемъ заѣздѣ „Выгонъ" П. В. Оболонскій окончилъ въ 5 м. $7^{3}/_{4}$ с., „Сура" Н. М. Коноплина пришла очень рѣзво, въ 5 м. Въ четвертомъ заѣздѣ „Старачелъ" М. М. Шапшаля былъ въ 5 м. $14^{1}/_{4}$ с., „Лордъ" А. А. Щекина въ 5 м. $4^{1}/_{4}$ с. Послѣдняя шла одна „Туча" Н. И. Франова, окончила въ 5 м. 14 с. съ тремя сбоями. Первый призъ достался „Сурѣ". Программа послѣдняго дня, въ среду, 23-го октября, прошла безъ особаго оживленія, публики собралось немного, погода тоже не благопріятствовала испытаніямъ. Начались состязанія съ приза лошадямъ 8-го класса въ 654 рубл.; изъ записанныхъ трехъ лошадей явилось на бѣгъ всего двѣ лошади: „Беркутъ" В. А. Лапшина и „Кокетъ" Е. И. В. герцога Лейхтенбергскаго, Георгія Максимиліановича; побѣда осталась за послѣдней лошадью, прошедшей три версты въ 5 м. $23^{1}/_{4}$ с., вторымъ былъ „Беркутъ", придя въ 5 м. $33^{1}/_{2}$ с., оба были безъ сбоя. Внѣклассное состязаніе на призъ въ 2.016 рубл. для лошадей всѣхъ лѣтъ, не выигравшихъ въ этомъ сезонѣ перваго приза внѣ класса, бѣгъ на три версты. Участвовало четыре лошади, въ первомъ заѣздѣ шли „Отвага" В. Н. Телѣгина" съ „Радушнымъ" Д. Ф. Бѣляева; рѣзвость первой была въ 5 м. $1^{1}/_{4}$ с. съ однимъ сбоемъ; второю въ 5 м. $5^{1}/_{2}$ с. тоже съ однимъ сбоемъ. Во второмъ заѣздѣ „Задача" Н. Н. Богданова была въ 4 м. $55^{1}/_{4}$ с. безъ сбоя и получилъ первый призъ „Дорогой" И. Ф. Аверьянова, пришелъ въ 5 м. $8^{1}/_{2}$ с. тоже безъ сбоя — оказался тише другихъ. Утѣшительный призъ въ 1.729 рубл. лошадямъ 2-го класса, не выигравшимъ въ сезонѣ ни одного приза ни трехъ вторыхъ, призовъ въ своемъ или въ высшихъ классахъ или внѣ класса, или спеціальныхъ, своего возраста. Записано было десять лошадей. Первыми пошли „Русалка" Н. М. Коноплина и „Орфей въ аду" Е. П. Боговской; рѣзвость у первой лошади вышла хорошая въ 5 м., она и получила первый призъ, второй окончилъ въ 5 м. $3^{1}/_{2}$ с. съ однимъ сбоемъ, по рѣзвости былъ вторымъ. Во второмъ заѣздѣ „Гильдеецъ 2-й" Н. В. Хрущова окончилъ въ 5 м. $6^{1}/_{2}$ с., „Мечъ" Я. Ѳ. Ванюкова въ 5 м. $10^{1}/_{4}$ с. Въ третьемъ заѣздѣ „Варягъ" П. В. Оболонской пришелъ въ 5 м. 9 с., „Убой А. Т. Шитова сдѣлалъ на второй верстѣ проскачку. Въ четвертомъ заѣздѣ „Чародѣй" В. Т. Молоствова былъ въ 5 м. $4^{1}/_{2}$ с. безъ сбоя, „Бычекъ" И. В. Морозова въ 5 м. 10 с. съ тремя сбоями. Въ послѣднемъ заѣздѣ „Метеоръ" А. Г. Кологривова былъ въ 5 м. $14^{3}/_{4}$ с. съ однимъ сбоемъ, „Кочетъ" же Н. Н. Каретникова съ тремя сбоями въ 5 м. $10^{1}/_{4}$ с. Призъ лошадямъ 4-го класса въ 1.265 рубл. разыгрался между четырьмя лошадьми. Въ первомъ заѣздѣ „Бархатная" Г. Г. Елисѣева пришла съ двумя сбоями въ 5 м. $9^{3}/_{4}$ с., „Ясень" І. В. Корецкаго былъ въ 5 м. $11^{3}/_{4}$ с. съ однимъ сбоемъ. Во второмъ заѣздѣ „Старатель" М. М. Шапшала пришелъ въ однѣхъ секундахъ съ „Ясенью", „Картечь" И. В. Морозова была у столба безъ сбоя въ 5 м. $11^{1}/_{4}$ с. Первый призъ получила „Бархатная". Послѣднимъ шелъ утѣшительный призъ лошадямъ 6-го класса въ 968 рубл.; записано было семь лошадей. Въ первомъ заѣздѣ шли „Огонекъ" М. М. Смирнова, первый сдѣлалъ проскачку на первой верстѣ, и „Капризъ" Я. И. Судоплатова; второй пришелъ въ 5 м. $14^{1}/_{2}$ с. безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ „Договяй" П. А. Расторгуева былъ у столба въ 5 м. $10^{1}/_{4}$ с. безъ

сбоя, „Злодѣйка“ Н. К. Федосеева была въ 5 м. $8\frac{3}{4}$ с. тоже безъ сбоя. Въ третьемъ заѣздѣ „Львенокъ“ Н. М. Каменева сдѣлалъ на третьей верстѣ проскачку, „Эхъ-ма“ С. И. Гирнева была въ 5 м. $14\frac{3}{4}$ с. безъ сбоя. Послѣднимъ былъ пущенъ „Горемычный“ И. Г. Пыхачева, окончилъ въ 5 м. $16\frac{1}{2}$ с. съ двумя сбоями. Первый призъ получила „Злодѣйка“. Этими состязаніями закончился петербургскій осенній рысистый сезонъ.

М. И. П.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Географія, этнографія

— О жителяхъ Огненной Земли капитанъ германской службы Мартенсъ сообщаетъ чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія, доказывающія, что сосѣдство европейцевъ отразилось благодѣтельно на характерѣ обитателей дикой, суровой и малолюдной окраины южно-американскаго материка. Капитанъ Мартенсъ пробылъ въ прошломъ году продолжительное время въ Пунто Аренасѣ, откуда совершилъ нѣсколько путешествій по Огненной Землѣ и подробно изучилъ бытъ, нравы, обычаи и особенности ея жителей, близко подходящихъ по образу жизни къ людямъ первобытныхъ временъ. Туземцы Огненной Земли принадлежатъ къ различнымъ племенамъ; число ихъ очень ограничено и, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, не превышаетъ 3.000 человѣкъ. Коренные обитатели этого нелюдимаго края, онасы, одинаковаго, какъ полагаютъ, происхожденія съ патагонцами, отличаются желтобурымъ цвѣтомъ кожи, высокимъ ростомъ, стройнымъ сложеніемъ и кудрявыми волосами; остальное же населеніе — краснобураго цвѣта, небольшаго роста, съ прямыми и жесткими волосами, похожими на конскую гриву. У всѣхъ безъ исключенія жителей Огненной Земли зубы поразительной бѣлизны. При встрѣчѣ съ европейцами туземцы, нѣкогда свирѣпые, въ настоящее время, въ знакъ своихъ миролюбивыхъ чувствъ, бросаютъ оружіе и протягиваютъ обѣ руки, женщины же наклоняются, въ знакъ покорности и уваженія, до земли. Для осѣдлой жизни они не рождены и безпрестанно перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто. Капитана Мартенса всего болѣе поразила ихъ выносливость, онъ дивился крѣпости здоровья этихъ дикарей, на столько закалившихся въ борьбѣ съ суровымъ климатомъ, что ни холодъ, ни сырость для нихъ нечувствительны. Они ходятъ босоногими во всякую погоду, даже по снѣгу и льду. Мартенсъ засталъ однажды нѣсколько женщинъ и дѣтей спящими въ лодкѣ, на днѣ которой была вода, мѣстами обратившаяся въ ледъ. Жители Огненной Земли существуютъ единственно охотою и питаются рыбою, моллюсками, морскими раками, а также бьютъ тюленей. Ихъ единственное оружіе — стрѣлы, острія которыхъ они выдѣлываютъ изъ отточенныхъ кремней или изъ осколковъ бутылочнаго стекла, случайно заносимыхъ волною на береговыя отмели. На Огненной Землѣ водится звѣрекъ гуанако, изъ шкуръ котораго женщины выдѣлываютъ одѣяла изумительно тонкой и изящной работы. Шкурки гуанако онѣ обрѣзываютъ, пригоняютъ и сшиваютъ съ замѣчательнымъ мастерствомъ. Острая кость замѣняетъ имъ иглу, сухожилія гуанако — нитки, и съ такими средствами онѣ умѣютъ придавать издѣліямъ своихъ рукъ вполнѣ законченный и изящный видъ. Кромѣ гуанако, водятся въ Огненной Землѣ также лисицы съ шерстью серебристаго отлива, шкурами которыхъ торгуютъ туземцы. Къ сожалѣнію, какъ замѣчаетъ капитанъ Мартенсъ, туземцевъ Огненной Земли губитъ пристрастіе къ крѣпкимъ напиткамъ.

— Вулканъ въ центральной Африкѣ. Какъ извѣстно, вулканы обыкновенно расположены недалеко отъ морей; нѣкоторыя теоріи дѣятельности вулкановъ построены даже на этомъ обстоятельствѣ. Въ доказательство того, что близость моря необходима для существованія вулкановъ, приводится часто тотъ фактъ, что въ центральной Африкѣ нѣтъ ни одного вулкана. Stullmann во время своего путешествія съ извѣстнымъ Эминъ-пашею констатировалъ фактъ существованія вулканическаго пояса между озерами Танганайка и озеромъ Альберта-Эдуарда. Von Guetzen, болѣе тщательно изучившій эту мѣстность, наблюдалъ вулканъ Кирунга въ полномъ разгарѣ вулканической дѣятельности; вулканъ этотъ имѣетъ высоту 3.500 метровъ. Кратеръ его имѣетъ въ діаметрѣ 1.500 метровъ; глубина кратера около 30 метровъ. Въ кратерѣ имѣются двѣ глубокія трещины, изъ которыхъ одна непрерывно извергаетъ красноватый дымъ, причемъ въ кратерѣ все время слышится гулъ. Фактъ существованія вулкановъ въ центральной Африкѣ по близости озеръ нисколько не противорѣчитъ теоріи, требующей необходимо присутствія морей невдалекѣ отъ вулкановъ, такъ какъ озера центральной Африки по своей величинѣ и по количеству не представляютъ ничего существенно-отличнаго отъ морей.

Сельское хозяйство

— Возстановленіе плодородія запущеннаго сада и устарѣвшихъ деревьевъ. Вотъ весьма полезныя, въ практическомъ отношеніи, указанія по настоящему предмету. Осенью или ранней весной штамбы плодовыхъ деревьевъ окапываются кругомъ небольшою канавкой въ одинъ штыкъ глубиною и шириною; въ окружности же своей канавка должна соотвѣтствовать окружности кроны дерева, причемъ, само собою разумѣется, лопатою придется пересѣчь нѣсколько мелкихъ или даже болѣе значительныхъ корней. Приготовленныя канавки наполняются затѣмъ до верху навозомъ, уличной грязью, известковымъ мусоромъ, фосфоритомъ, животными отбросами и т. п. удобрительнымъ матеріаломъ и прикрываются землею. Послѣ указанной обработки, не ранѣе, какъ черезъ годъ, и притомъ непремѣнно ранней весной, до начала движенія соковъ, всѣ окопанныя канавками старыя деревья, подлежащія обновленію, обрѣзываются такимъ образомъ, чтобы концы оставляемыхъ вѣтвей были не тоньше бутылочнаго горла. При этомъ весь штамбъ и вѣтви тщательно очищаются отъ мховъ, паразитныхъ насѣкомыхъ и обмазываются растворомъ гашеной извести, доведеннымъ до густоты кислаго молока. При такомъ уходѣ года черезъ три можно, по свидѣтельству г. Ромера, получить блистательные результаты и заставить устарѣлыя, напримѣръ, яблони, приносить до 15 пудовъ прекрасныхъ плодовъ.

— Опыты культуры чайнаго дерева, какъ сообщаютъ изъ Батума, по побережью Чернаго моря предприняты не только удѣльнымъ вѣдомствомъ и крупными капиталистами, но и многими мѣстными землевладѣльцами. Послѣдніе въ своихъ опытахъ руководствуются иногда указаніями удѣльнаго вѣдомства, которое нынѣшнимъ лѣтомъ выписало изъ Китая транспортъ чайныхъ растеній и вывезло партію садовниковъ-японцевъ для работъ на своихъ плантаціяхъ. Совершенно иначе относится фирма Попова къ мѣстнымъ піонерамъ чайной культуры; ея плантаціи ограждены китайскою стѣной отъ интересующихся и нѣтъ никакихъ средствъ проникнуть въ тайну приготовленія чая. Удаленные отъ удѣльныхъ плантацій, мелкіе плантаторы пытаются вести чайную культуру по спеціальнымъ сочиненіямъ. Но эти попытки, какъ основанныя исключительно на теоріи, вообще кончались неудачами; чай получался плохаго качества. Не видя возможности добиться лучшихъ результатовъ, многіе плантаторы начали продавать спеціальнымъ промышленникамъ чайные листья въ сыромъ видѣ, что при дороговизнѣ рабочихъ рукъ по сбору листьевъ не приноситъ плантаторамъ никакихъ выгодъ. Это обстоятельство чрезвычайно затормазило развитіе къ округѣ чайной культуры, хотя и нашедшей здѣсь соотвѣтствующія климатическія и почвенныя условія.

— При Ново-Александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства съ весны будущаго года будутъ введены практическія занятія студентовъ по шелководству, пчеловодству и птицеводству. Теоретическія лекціи по этимъ предметамъ будутъ читаться профессорами института, а для практическихъ занятій при институтской фермѣ будутъ устроены червоводня съ тутовой плантаціей, а также птичникъ.

Статистика

— Статистику насильственныхъ смертей въ Англіи и ихъ причинъ даетъ намъ „Revue Scientifique“: въ теченіе 1895 г. 820 человѣкъ погибло при желѣзнодорожныхъ несчастьяхъ, между тѣмъ какъ 1054 человѣка пострадали при несчастьяхъ съ экипажами. Цифры эти касаются только лицъ, убитыхъ или смертельно раненыхъ въ вагонахъ или въ самихъ экипажахъ. Что же касается раздавленныхъ поѣздами или лошадьми, то число первыхъ достигаетъ 252 и вторыхъ до 372 жертвъ. Изъ этихъ данныхъ можно вывести заключеніе, что желѣзныя дороги являются болѣе безопасными. Та же статистика сообщаетъ свѣдѣнія и о другихъ причинахъ насильственной смерти. Свѣдѣнія эти доказываютъ, что на долю пороха пришлось 15 жертвъ, отъ солнечнаго удара умерло 41 чел., замерзло 91 чел., игра въ мячъ (foot ball) дала 16 смертныхъ случаевъ, купанья въ холодной водѣ унесли 2.172 человѣка, а игра въ крикетъ троихъ. Что касается самоубійствъ, то мужчинъ насчитывается 2052 и женщинъ только 677. Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что порохъ и игра въ мячъ (foot ball) представляютъ одинаковую опасность, такъ что упражненіе съ мячемъ является не особенно пріятнымъ и безопаснымъ времяпровожденіемъ.

Торговля, промышленность

— Для русской хлѣбной торговли открылся новый рынокъ. До сихъ поръ Испанія и Португалія получали нашъ хлѣбъ изъ вторыхъ рукъ, т. е. черезъ посредство Германіи или Англіи. Очень рѣдко бывало, чтобы здѣшніе экспортные дома получали приказъ прямо изъ вышеупомянутыхъ странъ, притомъ же это всегда сопровождалось массой хлопотъ по отправкѣ. Въ испанскіе и португальскіе порта пароходы, работающіе по транспортировкѣ хлѣба, отъ насъ не ходятъ прямо по случаю малой отправки, вслѣдствіе этого приходилось постоянно перегружать хлѣбъ въ Гамбургѣ или другомъ нѣмецкомъ портѣ въ парусные корабли. Въ настоящее время сами португальцы пришли къ намъ на встрѣчу и образовали новое общество для ввоза русскаго хлѣба къ нимъ подъ названіемъ „Sociela anonyma par importatione dal grand russo“, которое вскорѣ начинаетъ свою дѣятельность. Главный хлѣбный товаръ, на который будетъ обращенъ ихъ спросъ, это наша пшеничная мука и сама пшеница — русская озимая и гирка, славящаяся всюду по своей маркости, какъ отличная примѣсь къ черезчуръ твердому зерну американской пшеницы. Съ этой цѣлью общество законтрактовываетъ пароходы для прямыхъ рейсовъ съ Петербургомъ, Ригой, Либавой и Ревелемъ. По всей вѣроятности оно будетъ имѣть въ этихъ портахъ своихъ представителей. Однимъ изъ крупныхъ вкладчиковъ этого общества называютъ извѣстную винную фирму въ Опорто — Ваншнейдеръ. Мы, русскіе, только можемъ радоваться пріобрѣтенію нами новаго рынка сбыта и пожелать предпріятію успѣшной и широкой дѣятельности.

Военное и морское дѣло

— Торговый флотъ, предназначенный для сношеній съ отдаленными восточными окраинами Россіи, а равно для торговли съ Японіею и Кореею, къ навигаціи будущаго года увеличится еще пятью новыми паровыми судами дальняго плаванія: „Волга“, „Ураганъ“, „Кіевъ“, „Богатырь“ и „Кореецъ“. Одно изъ этихъ судовъ строится въ Россіи, два — въ Швеціи, одно — во Франціи и одно — въ Америкѣ.

Для домашняго обихода

— Экономическій фильтръ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ вблизи хорошей рѣки или родниковъ, трудно бываетъ достать совершенно чистую и свѣжую воду для домашняго употребленія. Въ такомъ случаѣ большую услугу можетъ оказать фильтръ, устроенный самымъ простымъ способомъ и, однако, дѣйствующій превосходно. Чтобы сдѣлать такой фильтръ, нужно взять бочку, вынуть изъ нея съ одной стороны дно, помѣстить ее стоймя на трехъ большихъ камняхъ и придѣлать внизу кранъ. Затѣмъ нужно просверлить въ выпукломъ днѣ небольшія отверстія и укрѣпить его посредствомъ брусковъ на серединѣ бочки. Поверхность укрѣпленнаго такимъ образомъ дна покрывается слоемъ мелко истолченнаго древеснаго угля, поверхъ него кладется слой чистыхъ древесныхъ опилокъ и, наконецъ, послѣдній слой песку, который закрывается сверху гладкими камнями или кирпичами. Фильтръ послѣ того готовъ. Вода очищается такимъ образомъ черезъ слои песку, опилокъ и угля и стекаетъ совершенно прозрачною и чистою въ нижнюю часть бочки, откуда ее можно брать черезъ придѣланный для того кранъ. Уголь, опилки и песокъ, пропитывающіеся нечистотами изъ фильтровавшейся воды, необходимо отъ времени до времени перемѣнять.

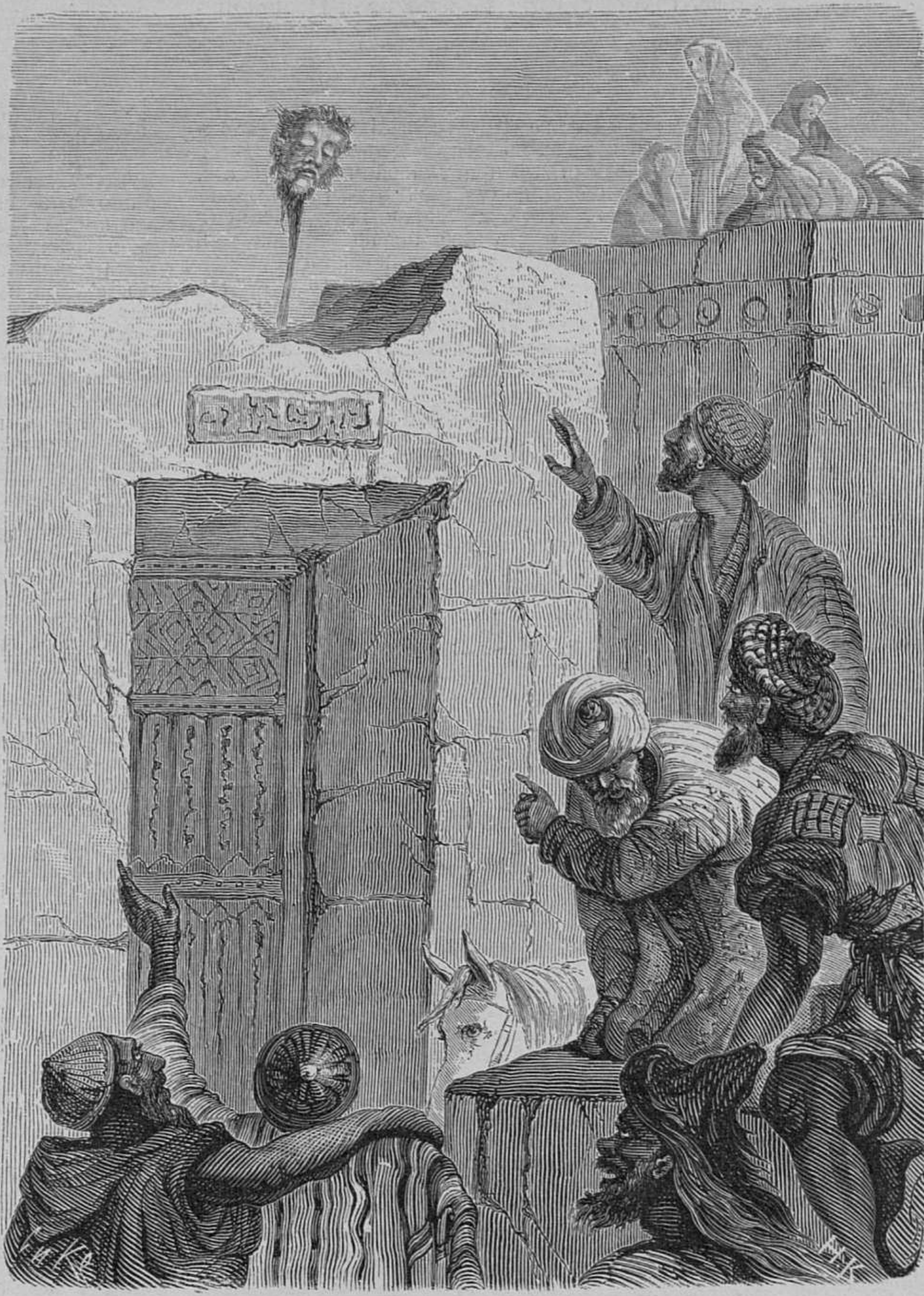
— Варенье изъ лимонныхъ корокъ. Берутъ корки отъ 3 или 4 лимоновъ и кладутъ ихъ для размягченія въ довольно горячую воду; затѣмъ кипятятъ ихъ съ 500 грам. сахара (нѣсколько менѣе 1 фунта), прибавляютъ $^2/_3$ кружки сахарнаго сиропа, потомъ снова кипятятъ и, по охлажденіи, прибавляютъ толченаго миндаля. Варенье это можетъ быть приготовлено и зимой, когда нельзя достать никакихъ другихъ плодовъ.

М. И. Глинка въ эпоху созданія „Руслана и Людмилы“

Картина И. Е. Рѣпина

Портретъ творца русской національной оперы, Михаила Ивановича Глинки, написанъ нашимъ знаменитымъ художникомъ, И. Е. Рѣпинымъ, и рисуетъ создателя „Жизни за царя“, шестидесятилѣтіе первой постановки которой исполняется 27-го текущаго мѣсяца, и „Руслана и Людмилы“, во время созданія послѣдней оперы. Портретъ Глинки, сколько мы помнимъ, былъ выставленъ въ Глинкинскомъ музеѣ, устроенномъ въ фойе Маріинскаго театра во время празднованія пятидесятилѣтняго юбилея „Руслана“, въ 1892 г. Портретъ этотъ удивительно вѣрно воспроизводитъ черты М. И. Глинки, если сопоставить его съ описаніемъ на-

ружности автора „Жизни за Царя“, которое мы находимъ въ „Воспоминаніяхъ“ извѣстнаго ученаго музыкальнаго дѣятеля, Ю. К. Арнольда, лично знавшаго Глинку въ эту эпоху и нерѣдко навѣщавшаго его. „Я описываю наружность Глинки — говоритъ г. Арнольдъ („Воспом.“, II вып., стр. 227), — какъ я его зналъ съ 1836 по 1847 г.“, слѣдовательно, во время созданія обѣихъ оперъ: „Жизни за Царя“ (1836 г.) и „Руслана и Людмилы“ (1842 г.). „У него была изящная фигура, вышиною въ два аршина и два или три вершка. Голова его своимъ объемомъ несовсѣмъ была въ пропорціи съ его маленькимъ ростомъ. Большой широкій лобъ и подбородокъ выдавались впередъ, такъ что линія профиля представлялась немного выгнутою. Подъ густыми и черными, немного сдвинутыми, бровями блистали маленькіе глаза съ темными зрачками, взглядъ которыхъ выражалъ гордость, когда былъ обращенъ на мужчину, но сіялъ масляным блескомъ полнаго умиленія, когда покоился на хорошенькомъ женскомъ личикѣ. Носъ былъ прямой, но некрасивый; губы тоненькія и сжатыя. Продолговатое, худощавое лицо желтовато матоваго цвѣта казалось блѣднѣе еще отъ густыхъ черныхъ волосъ, которые у висковъ были прилажены впередъ, а надъ лбомъ нѣсколько поднимались хохолкомъ. Усы и бороду Глинка тщательно брилъ, но слегка подстриженные бакенбарды тянулись отъ висковъ узкой лентой внизъ, подъ подбородокъ, гдѣ онѣ, на полной свободѣ, образовывали довольно длинную косичку, которую обладатель обыкновенно пряталъ за галстухъ“.



Выставка головъ военно-плѣнныхъ въ Бухарѣ.

Одинъ изъ первыхъ рисунковъ Н. Н. Каразина.

По поводу 25-лѣтія художественно-литературной дѣятельности.

Это описаніе довольно близко подходитъ къ портрету нашего знаменитаго художника, хотя послѣдній выбралъ другой моментъ. Великій творецъ „Руслана“ обдумываетъ какую-то музыкальную мысль, осѣнившую его, которую онъ собирается набросать на бумагу; онъ погрузился въ глубокую думу, глаза устремлены въ пространство... Кстати г. Арнольдъ описываетъ и манеру Глинки писать; позволимъ себѣ привести и этотъ отрывокъ, кажущійся намъ интереснымъ: „Глинка любилъ писать на своемъ огромномъ столѣ изъ сосноваго дерева, аршина три въ длину и до полутора въ ширину, на которомъ находилась большая четырехугольная чернильница и разбросаны были гусиныя перья (тогда еще стальныхъ не существовало) и карандаши. Писалъ онъ на нотной партитурной бумагѣ необыкновенно большого, продольнаго формата довольно мелкія, но красивыя ноты; текстъ также былъ подведенъ мелкимъ шрифтомъ. Партитуры его имѣли весьма красивый видъ и поправки встрѣчались рѣдко, потому что каждое сочиненіе, прежде, чѣмъ онъ принимался писать его, вполнѣ и ясно слагалось въ головѣ у него. Глинка очень любилъ свой письменный столъ, плетенный стулъ къ нему и свое старое четырехугольное фортепіано. Разъ какъ-то, показывая г. Арнольду на любимые предметы, Глинка, полушутя-полусерьезно, сказалъ: „Voila ce que l'on payera cher après ma mort“.

В. Б.

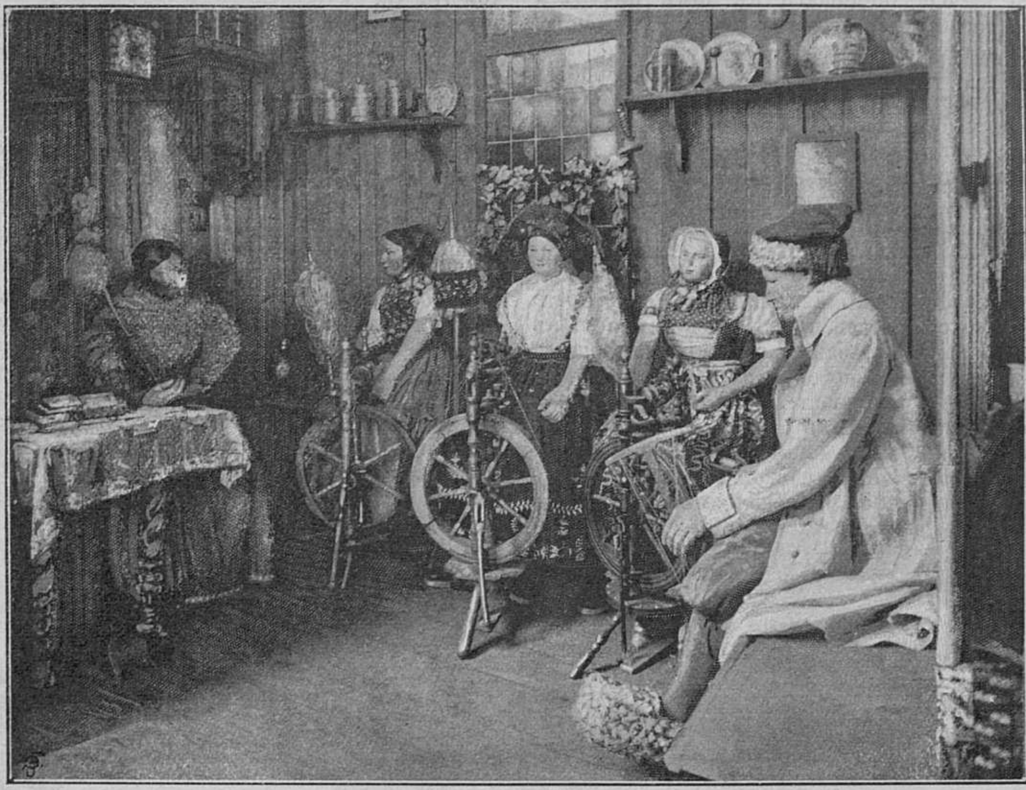
Иностранные художники. — Амуръ и левъ. Мраморная группа Эдвина Вейсенфельса.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

Сербская этнографическая выставка въ Дрезденѣ

На крайнемъ западѣ славянскаго міра, въ Саксоніи и Бранденбургіи, составныхъ частяхъ современной Германіи, на землѣ своихъ славянскихъ прадѣдовъ, по берегамъ рѣки Спревы, раскинуты селенія древняго народа вендовъ въ области Лужицѣ — (по нѣмецки Lausitz) — жилища нынѣшнихъ лужицкихъ сербовъ съ городомъ Будышиномъ (по нѣмецки Bautzen). По свидѣтельству древнихъ лѣтописей, въ продолженіе семи вѣковъ, начиная съ XI вѣка, со временъ распространенія христіанской вѣры на берегахъ рѣкъ Лабы и Одры, славяне этихъ странъ вели неравную борьбу за свой бытъ, за свое существованіе. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ имя вендовъ и сербовъ заглохло въ исторіи; остатки же нѣкогда большого города уцѣлѣли на землѣ, не привлекающей болѣе воинственныхъ сосѣдей.

Д-ръ Э. МУКА, сербъ, устроитель сербской выставки.



Сербскія посидѣлки.

Сохраняя свой древній языкъ и славянскіе обычаи, замкнутые въ себѣ остатки славянъ, лужицкіе сербы, подъ благопріятнымъ воздѣйствіемъ всеславянской идеи и благодаря участію первыхъ славяновѣдовъ XIX вѣка: Добровскаго, Гильфердинга, Срезневскаго, Шафарика, Мацѣевскаго, Коллара, Котляревскаго и многихъ другихъ, — скоро убѣдились въ своемъ родствѣ съ великою семьею славянскихъ народовъ и въ лицѣ своихъ передовыхъ людей приступили къ серьезной работѣ — къ возобновленію и развитію своей славянской письменности. Труды лужицкихъ передовыхъ людей по разработкѣ родного, въ высшей степени характернаго, древнеславянскаго нарѣчія, несмотря на тяжесть этой задачи среди иноплеменнаго, нѣмецкаго населенія, увѣнчались отраднымъ успѣхомъ: лужицкіе сербы (числомъ не болѣе 200,000 душъ) въ настоящее время имѣютъ девять своихъ періодическихъ изданій; кромѣ того, изданы книги для начальнаго обученія и чтенія для народа, сборники поэтическихъ произведеній, грамматики, словари, церковныя книги, новые переводы Библіи и пр. У нихъ дѣйствуютъ три литературныхъ общества для распространенія славянской грамоты и просвѣщенія среди народа. Къ такому результату привело безкорыстное и безвозмездное посвященіе силъ сербскихъ труженниковъ во благо своего народа! Однако, возрождающейся къ новой жизни лужицкіе сербы — живой островъ среди бушующихъ волнъ германскаго моря — со временемъ должны были подумать о болѣе прочныхъ устояхъ для поддержки всѣхъ добытыхъ ими успѣховъ. Для сохраненія своей народной самобытности лужичане сознали потребность въ такого рода учрежденіи, которое своимъ видомъ и значеніемъ упрочивало бы въ сердцахъ народа его славянское сознаніе.

Возвращеніе родильницы изъ церкви.

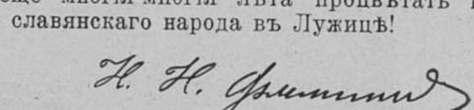
Средоточіемъ и руководителемъ всѣхъ проявленій народной дѣятельности лужицкихъ сербовъ въ пятьдесятъ лѣтъ своего существованія служило и служитъ общество „Матица Сербска" (Maćica Serbska), которое, кромѣ ближайшей своей цѣли — просвѣщать родное племя на родномъ языкѣ и сохранять въ немъ общеславянское сознаніе — старательно поддерживало связь лужицко-сербскаго народа съ литературными обществами всѣхъ славянскихъ народовъ. Теперь для этого общества наступила пора осуществить идеальныя стремленія своихъ пробудителей, подкрѣпить внутреннюю народную жизнь и изъ мрака культурныхъ предубѣжденій выдвинуть на свѣтъ Божій остатки славянскаго народа на его родной почвѣ въ саксонской Лужицѣ и Бранденбургіи какъ для него самого, такъ и на славу всего родственнаго ему огромнаго племени славянъ. Съ этою цѣлью передовые дѣятели лужицкаго славянства приняли самое горячее и живое участіе въ устроившейся въ сентябрѣ текущаго года мѣстной выставкѣ королевства Саксонскаго. Пользуясь высокимъ покровительствомъ принцессы Матильды, герцогини саксонской, они заняли очень видное мѣсто на выставкѣ устройствомъ модели сербской деревушки, богатымъ собраніемъ предметовъ домашняго обихода, работъ сербскихъ кустарей и, наконецъ, демонстрированіемъ живыхъ людей — типовъ изъ различныхъ краевъ и окольевъ Лужицы въ присущей каждому изъ нихъ обстановкѣ и одеждѣ. На этой выставкѣ, между прочимъ, былъ устроенъ грандіозный праздникъ, показаны народные свадебные обряды, сербскія посидѣлки, данъ концертъ, на которомъ лучшими нумерами были народныя пѣсни, часто очень древнія по мелодіи и содержанію (изъ нихъ одна, по афишѣ № 5 перваго отдѣленія — Zrudny Rwas, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, принадлежитъ десятому вѣку). Въ концертѣ участвовали солисты: г-жа Элла Хагедорнецъ изъ Драждянъ (по нѣмецки Dresden), сопрано, и г-нъ Ганка, учитель изъ Вѣлетина (по нѣмецки Wilthen), теноръ, хоръ изъ 150 лицъ обоего пола и народный оркестръ подъ управленіемъ Берната Кравца (по нѣмецки Schneider). Какъ на праздникѣ, такъ и во время концерта демонстрировались арабскіе характерные танцы. Вообще, не только сами лужичане, но даже и нѣмцы заинтересовались выставкою и отзывались о ней съ большою похвалою и симпатіею къ культурнымъ преуспѣяніямъ маленькаго славянскаго народа Германіи.

Придавая своей выставкѣ немаловажное значеніе, лужичане не упускаютъ изъ виду главной своей идеи — идеи постройки народнаго дома. Съ этою-то цѣлью все вниманіе ихъ и сосредоточивается, главнымъ образомъ, на выставкѣ. Успѣхъ ея наглядно долженъ указать и другу, и недругу славянства, что то прогрессивное движеніе, которое началось у лужичанъ въ 1848 году и было заложено, главнымъ образомъ, великими ихъ покойниками, Э. Смоляромъ и М. Горникомъ, не только не ослабѣваетъ, но даже ростетъ со дня на день, съ чѣмъ приходится уже серьезно считаться. Въ виду всего этого постройка народнаго дома является не случайнымъ

фактомъ, а настоятельнѣйшею потребностью лужицкаго народа, видящаго въ немъ центръ и маякъ своей будущей дѣятельности. Разскажемъ вкратцѣ исторію возникновенія этой идеи.

Литературное общество лужицкихъ сербовъ, Матица Сербская, рѣшила въ годъ своего полувѣкового существованія и непрерывной дѣятельности въ наступающемъ 1897 году положить основаніе народному дому. Народный домъ долженъ служить для народныхъ и другихъ общественныхъ собраній, публичныхъ чтеній, для помѣщенія библіотеки, читальни, архива, музея, типографіи, т. е., однимъ словомъ, долженъ служить убѣжищемъ и хранилищемъ всего того, что у болѣе многолюдныхъ народовъ составляетъ въ цѣломъ ихъ культурный организмъ. Народный домъ будетъ не только свидѣтельствомъ современной жизни и живучести лужицкихъ сербовъ, ихъ правоспособности въ своемъ быту у будущихъ поколѣній, но и явнымъ памятникомъ далекаго прошлаго исторической жизни, пройденной этимъ наименьшимъ осколкомъ славянскаго племени на Западѣ. Мысль о построеніи народнаго дома Матицы Сербской далеко уже не нова. Въ 1869 году вожди лужицкихъ сербовъ, поэтъ Андрей Зейлеръ и, вмѣстѣ съ нимъ, издатель газеты „Сербска Новине“ Э. Смоляръ, приступили къ ея осуществленію. Въ 1873 году Смоляръ купилъ мѣсто въ 1450 кв. метровъ въ лучшей части города Будышина вмѣстѣ съ постройками, не пригодными для данной цѣли, за 35,000 рублей. Съ тѣхъ поръ комитетъ по строенію народнаго дома уплатилъ около 6/7 всей этой суммы. Для постройки же новаго, цѣлесообразнаго, дома нужно приблизительно 135 тысячъ рублей. Среди однихъ лужичанъ долго было бы собирать и копить такую сумму, а между тѣмъ откладывать дѣло насущной потребности не было бы безопасно. Однако, зная, что сосѣдній чешскославянскій народъ еще недавно на доброхотныя пожертвованія народной лепты построилъ свой народный театръ и содержитъ и многія другія народныя учрежденія и что между славянами всѣхъ странъ есть не мало людей, уважающихъ историческое достояніе своего народа, а также готовыхъ поддержать идеальныя стремленія меньшаго брата, — лужицкіе сербы не останавливаются передъ трудною задачею и ободряютъ себя надеждою встрѣтить сочувствіе всего славянства, а потому ради осуществленія своей завѣтной мечты рѣшились стучаться ко всѣмъ доброжелателямъ общеславянскаго дѣла. Согласно уставу Матицы Сербской, лицо, пожертвовавшее сто рублей, дѣлается основателемъ сербскаго народнаго дома, жертвователь тысячи рублей становится почетнымъ членомъ Матицы Сербской. Имена почетныхъ членовъ общество Матицы Сербской вноситъ въ памятную книгу, — книгу благодѣтелей лужицко-сербскаго народа, и поминаетъ ихъ ежегодно съ именами основателей на очередномъ общемъ собраніи Матицы Сербской въ г. Будышинѣ въ среду, послѣ Святой Пасхи.

Докторъ филологіи Карлъ-Эрнестъ Мука, главный иниціаторъ и почти единственный устроитель сербской выставки въ Дрезденѣ, является достойнымъ продолжателемъ дѣла покойныхъ Э. Смоляра и М. Горника. По смерти послѣдняго, онъ принялъ на себя веденіе всего народнаго лужицкаго дѣла и съ честью и славою стоитъ въ самомъ первомъ ряду бойцовъ за славянскую идею на Западѣ. Г. Мука родился 10-го марта (новаго стиля) 1854 года въ Великомъ Осокѣ (Wulki Wosyk) будышинскаго уѣзда, въ трехъ часахъ пути на западъ отъ города. Его братъ до сихъ поръ проводитъ скромную жизнь поселянина, между тѣмъ какъ Карлъ-Эрнестъ, по окончаніи будышинской гимназіи (въ 1874 г.), поступилъ въ лейпцигскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи по классической филологіи, а затѣмъ подъ руководствомъ знаменитаго Лескина изучалъ славянскіе языки. Не обольщая себя широкими помыслами о блестящей ученой дѣятельности и не соблазняясь предложенной ему профессурой въ университетѣ, г. Мука вернулся въ свои родныя палестины и былъ сначала (въ 1878 г.) учителемъ гимназіи въ Житавѣ (по нѣмецки Zittau), потомъ недолгое время въ Будышинѣ, откуда за свой положительный лужицкій патріотизмъ былъ переведенъ въ Каменицу (по нѣмецки Chemnitz) и, наконецъ, въ Фрейбергъ, гдѣ находится и понынѣ. Но это подневольное изгнаніе не охладило его патріотическаго жара. Литературную дѣятельность свою г. Мука началъ, какъ водится, писаніемъ стиховъ и редакторствомъ въ „Сербской Липѣ“ (органъ сербскаго студенчества), затѣмъ работалъ въ „Театральной Библіотекѣ“ (вмѣстѣ съ Бартомъ), а съ 1882 года редижируетъ „Лужицу“ и, по смерти Горника, „Часописъ Матицы Сербской“. Замѣтимъ кстати, что по „неизвѣстнымъ причинамъ“ г. Мука не былъ допущенъ до званія предсѣдателя означеннаго общества. Уже рано, побуждаемый, вѣроятно, Смоляромъ, онъ началъ собирать народныя пѣсни, которыя затѣмъ были изданы два раза: въ 1877 и 1883 гг. Въ 1886 году онъ издалъ „Статистику Нижней и Верхней Лужицъ“ съ картою, причемъ дополнилъ многое, что было упущено и позабыто Смоляромъ. Трудъ этотъ, обнимающій собою три части („Нижняя Лужица“, „Верхняя Лужица въ Пруссіи“ и „Верхняя Лужица въ Саксоніи“), явился какъ разъ вовремя — самымъ полнымъ и самымъ лучшимъ отвѣтомъ на чрезвычайно странное (чтобы не сказать больше) сочиненіе извѣстнаго нѣмецкаго этнографа и картографа Рихарда Андрее. Wendische Wanderstudien“, авторъ котораго относился къ лужичанамъ съ предвзятою враждою и явнымъ недоброжелательствомъ. Какъ бы то ни было, но трудъ молодого лужицкаго ученаго обратилъ на себя всеобщее вниманіе въ славянствѣ. Въ 1891 году онъ издалъ въ Лейпцигѣ свою знаменитую грамматику нижнелужицкаго нарѣчія подъ названіемъ „Historische und vergleichende Laut-und Formenlehre der Niedersorbischen (Niederlausitzisch-wendischen) Sprache“. Смѣло можно сказать, что ни одинъ изъ славянскихъ народовъ (включая сюда и русскій) не имѣетъ до сихъ поръ такого фундаментальнаго труда по своей грамматикѣ, какъ сдѣланное г. Мукой для нижнихъ лужичанъ. Изъ остальныхъ трудовъ его упомянемъ, кромѣ массы мелкихъ статей въ редактируемомъ имъ „Часописѣ“ преимущественно по славянскому языкознанію и лужицкой этнографіи, рядъ статей объ Авраамѣ Френцелѣ подъ общимъ заглавіемъ „Ferenceliana“, и „De consonarum in graccalingua praeter Asiaticorum dialectum Aeolicam geminatione“. О послѣднемъ сочиненіи съ большою похвалою отозвался польскій ученый, профессоръ Бодуэнъ-де-Куртэне. Если прибавимъ къ этому редактированіе имъ изданныхъ Матицей Сербской сочиненій извѣстнаго поэта Зейлера, то получимъ полную физіономію почтеннаго славянскаго труженника, которому дай Богъ еще многія-многія лѣта процвѣтать на пользу славянскаго народа въ Лужицѣ!



Сговоръ невѣсты.

Сербская свадебная процессія.

Германія. Дрезденъ. — Сербско-лужицкая этнографическая выставка.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

Театръ и музыка

Русская опера. — »Наваррянка«

Наша *первая* итальянская опера, пріютившаяся въ Маломъ театрѣ (вторая будетъ давать свои представленія въ большомъ залѣ новаго зданія консерваторіи и начнетъ свои дѣйствія въ концѣ декабря), до сихъ поръ давала старыя, заигранныя оперы итальянскаго репертуара въ родѣ „Севильскаго цирюльника“, „Риголетто“, „Травіата“ и пр. Всѣ эти произведенія, равно какъ и „Искатели жемчуга“, ставились, конечно, для „стараго любимца“ публики г. Мазини, не перестающаго до сихъ поръ чаровать посѣтителей-итальяномановъ. Голосъ его, правда, ужъ немного поддался вліянію времени; сипота уже почти постоянный спутникъ его чудесныхъ piano и pianissimo, но прежній кумиръ все-таки кумиръ, и г. Мазини имѣетъ еще большіе фонды на биржѣ итальяноманіи. Вѣнки, аплодисменты, вызовы, горячія встрѣчи, нескончаемые „bis'ы“ — все это сопровождаетъ еще появленія „короля теноровъ“ или „божественнаго Мазини“, какъ его называютъ его старинныя поклонницы... психопатки.

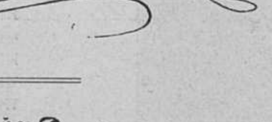
Мы бы на этотъ старый репертуаръ и теперь не обратили вниманія, какъ мы это дѣлали до сихъ поръ, если бы не новинка, заглавіе которой выставлено въ началѣ. Итальянская опера поставила впервые у насъ „Navarraise“ Массенэ, надѣлавшую большой шумъ въ Парижѣ. Вѣрнѣе было бы сказать, что авторъ надѣлалъ шумъ, а

Массене, строго говоря, только и держится, что уличнымъ шумомъ, бульварной рекламой и дешевымъ успѣхомъ. Это композиторъ, не имѣющій своей художественной физіономіи, но одаренный способностью заставлять о себѣ говорить; какъ истый сынъ своего времени, онъ весьма ловко умѣетъ пользоваться разными вѣяніями и старается угождать на всѣ вкусы. Повѣяло въ воздухѣ Вагнеромъ, онъ пишетъ свою „Эсклармонду"; Масканьи, благодаря безпардонным рекламамъ ловкаго и этнаго издателя Сандзоньо, имѣлъ шумный успѣхъ своей „Cavalleria rusticana" и и m-r Massenet, которому не даютъ спать лавры Масканьи, живо сочиняетъ свою „Navarraise"; Гумпердинкъ обратилъ на себя вниманіе своей оперой „Гензель и Гретель" и Массене уже ставитъ феерію „Сандрильона".

Къ этому надо прибавить, что этотъ композиторъ, слѣдуя законамъ новѣйшаго творчества, рождающагося утромъ, чтобы къ вечеру завять, всегда пишетъ для какой нибудь модной „знаменитости", также ставшей таковой, благодаря уличнымъ рекламамъ: „Эсклармонду" для Сандерсонъ, „Navarraise" для Кальве; расчетъ очень вѣрный: шумная знаменитость не провалится и вмѣстѣ съ тѣмъ спасетъ произведеніе, которое само по себѣ настолько неустойчиво, что нуждается въ постоянной помощи, въ подпоркахъ. Таково въ общемъ творчество Массене. У насъ „Navarraise" должна была идти съ Кальве, „создательницей" главной героини, еще въ прошломъ году, но опера почему-то поставлена не была и мы съ ней теперь познакомились въ лицѣ г-жи Нуовины, выступившей впервые у насъ послѣ тріумфовъ ея (если вѣрить театральнымъ слухамъ) въ заглавной партіи въ Миланѣ.

Опера имѣетъ своимъ сюжетомъ эпизодъ изъ войны съ карлистами. Бѣдная дѣвушка изъ Наварры страстно любитъ сержанта Араквиля (г. Мазини), обѣщавшаго жениться на ней; препятствіемъ является его отецъ, несоглашающійся на этотъ бракъ, пока у нея не будетъ въ приданое 2000 дуросъ. Услыхавъ отъ генерала Гарридо, что онъ бы охотно заплатилъ за голову непріятеля Цуарага, она вызывается совершить убійство за нужную ей сумму. Тѣмъ временемъ Араквиль узнаетъ отъ товарищей, что любимая имъ дѣвушка отправилась во вражій станъ; въ отчаяніи онъ бросается туда и его приносятъ смертельно раненымъ въ то время, когда его невѣста, получившая деньги за свой поступокъ, радуется своему близкому счастью. Изъ бесѣды съ ней Араквиль убѣждается въ невѣрности своего предположенія, что она продалась непріятелю; но поздно; онъ умираетъ, а она сходитъ съ ума и падаетъ на трупъ любимаго ею человѣка.

Если бы такой сюжетъ обработать, то это дало бы матеріалъ для хорошей оперы; но этого новѣйшее искусство не требуетъ, главное, чтобы *скоро* было сдѣлано; поэтому вмѣсто пѣнія речитативы, мѣстнаго колорита (испанскаго) за исключеніемъ одного коротенькаго № никакого; оркестровая обработка блѣдна (лучшій № сравнительно Intermezzo, когда солдаты засыпаютъ); зато много пальбы, раненыхъ, вздоховъ, криковъ, обезображенныхъ лицъ, окровавленныхъ рукъ и пр. Г-жа Нуовина „играла", да такъ, что „за человѣка страшно" было; красокъ не жалѣла. Не знаемъ, будетъ ли опера имѣть успѣхъ у насъ, но слабонервнымъ лучше вовсе не знакомиться съ этой „оперой"; они ничего не потеряютъ, а можетъ быть выиграютъ...



Алатырцевъ Александръ Ивановичъ, одинъ изъ выдающихся общественныхъ дѣятелей, гласный симбирской городской думы, предсѣдатель училищной коммиссіи, организаторъ народныхъ чтеній, ревнитель народнаго просвѣщенія, † въ Симбирскѣ 1-го ноября.

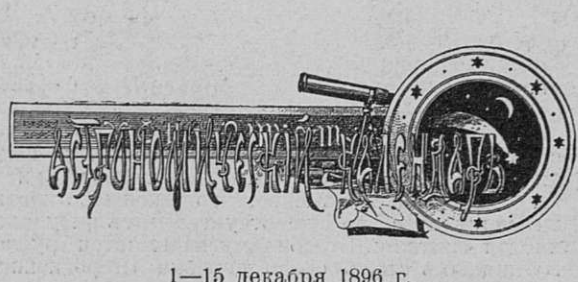
Барсовъ Василій Ивановичъ, протоіерей, одинъ изъ старѣйшихъ представителей петербургскаго духовенства, настоятель Знаменской церкви, магистръ богословіи, преподаватель Закона Божія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, благотворитель, по почину котораго было учреждено благотворительное общество при Знаменской церкви, авторъ нѣсколькихъ статей духовнаго содержанія, † въ Спб. 13-го ноября, въ преклонныхъ лѣтахъ. Онъ былъ настоятелемъ Знаменской церкви 29 лѣтъ, благочиннымъ второго округа столичныхъ церквей 25 лѣтъ.

Бетхеръ Александръ Николаевичъ, бывшій инспекторъ Петровской женской гимназіи въ С.-Петербургѣ и затѣмъ помощникъ главнаго начальника с.-петербургскихъ женскихъ гимназій, извѣстный преподаватель естествознанія, талантливый педагогъ, сотрудникъ „Дѣтскаго Чтенія", „Педагогическаго Листка" и друг. изданій, авторъ сочиненій: „Космографія" и „Изъ великой книги природы", † въ Спб. 16-го ноября, 56 лѣтъ.

Величковскій Дмитрій Порфирьевичъ, докторъ медицины, главный врачъ омскаго военнаго госпиталя, въ качествѣ врача участвовавшій, въ составѣ туркестанскихъ войскъ съ 1869 по 1874 г., въ нѣсколькихъ походахъ, а также и въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, авторъ нѣсколькихъ трудовъ, † въ Омскѣ въ срединѣ октября 55 лѣтъ. Ему принадлежатъ труды: „Матеріалы къ фармакологіи солено-кислаго хинина", „Экспериментальныя изслѣдованія по вопросу о распространеніи въ почвѣ свѣтильнаго газа и окиси углерода и о движеніи почвеннаго воздуха", „Къ ученію о проницаемости почвы для воздуха" и друг.

Гвоздевъ Иванъ Михайловичъ, заслуженный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ судебной медицины, авторъ многихъ статей по его спеціальности, † въ Спб. 14-го ноября, 63 лѣтъ. Изъ его изслѣдованій, изданныхъ отдѣльно, извѣстны: „Къ ученію о тѣлесныхъ поврежденіяхъ", „О самоубійствѣ съ соціальной и медицинской точки зрѣнія", „О врожденныхъ и пріобрѣтенныхъ свойствахъ дѣтей, какъ начаткахъ преступности взрослыхъ", „Матеріалы для изученія асфиксіи" и друг.

Зассъ Фридрихъ Петровичъ, бывшій начальникъ 33-й пѣхотной дивизіи, отставной генералъ-отъ-инфантеріи, участвовавшій въ кампаніяхъ 1849, 1854 и 1863 гг., прослужившій 50 лѣтъ въ военной службѣ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Спб. 18-го ноября, 69 лѣтъ.



1—15 декабря 1896 г.

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ Москвѣ.			
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 54.7	8 55	2 54	0 5в	1 0у	8 22	3 26	0 15в	0 53у
3	11 55.7	8 57	2 54	0 8	3 45	8 24	3 26	0 30	3 24
5	11 56.6	8 59	2 54	0 20	6 40	8 26	3 26	1 0	6 0
7	11 57.6	9 0	2 54	1 10	9 23	8 27	3 27	2 25	8 8
9	11 58.6	9 2	2 56	3 40	10 40	8 28	3 28	4 23	9 55
11	11 59.6	9 2	2 57	6 55	11 0	8 29	3 29	7 15	10 35
13	12 0.6	9 2	2 58	10 5	11 5	8 30	3 31	10 10	10 55
15	12 1.6	9 3	3 0	—	11 7	8 30	3 33	—	11 15

Солнце 9-го декабря вступаетъ въ знакъ Козерога — начало зимы.

Луна въ полнолуніи 8-го, въ послѣдней четверти 15-го декабря

Парижскій курьеръ

Въ одномъ французскомъ романѣ встрѣчается описаніе спальни его величества государя императора Николая I, сохраняющейся въ томъ видѣ, какъ она была въ моментъ его кончины. Здѣсь между прочимъ упомянуто, что на туалетномъ столикѣ до сихъ поръ стоитъ флаконъ съ Альпійской водою Л. Леграна.

Это доказываетъ, что Л. Легранъ не съ сегодняшняго дня имѣетъ патенты поставщика Россійскаго Двора. Дѣйствительно, Альпійская вода была составлена по требованію Екатерины Великой ея привиллегированнымъ парфюмеромъ и съ того времени почти исключительно употреблялась членами русской Императорской фамиліи. Это осталось чѣмъ-то вродѣ традиціи при Дворѣ. Въ настоящее время Л. Легранъ снова торжествуетъ со своими знаменитыми духами Царской фіалки и Русскаго Орла, принятыми аристократіей обѣихъ дружественныхъ странъ. Ихъ можно получить въ Парижѣ, 11, Place de la Madeleine, и у всѣхъ лучшихъ парфюмеровъ Россіи.

Новости печати

— Записная книга. 1897 г. (XXVII годъ изданія). Съ приложеніемъ 5 картъ: Средней Россіи, Европы, Азіи, Африки и Звѣзднаго неба. Спб. 1896 г. Изданіе К. Л. Риккера. Это единственное въ своемъ родѣ изданіе, существующее уже двадцать семь лѣтъ, содержащее очень много цѣнныхъ справочныхъ, календарныхъ свѣдѣній, необходимыхъ каждому и изъ года въ годъ улучшающееся. Книжка издана въ разныхъ видахъ, т. е. съ листками для отмѣтокъ на каждый день — въ цѣлую страницу, въ 1/2 страницы и въ 1/3 страницы. Чрезвычайно удобный узкій, карманный, форматъ, отличный переплетъ кожаный и парусинный, изящная внѣшность, хорошая бумага и четкій шрифтъ — являются отличительными особенностями этого изданія старинной фирмы К. Л. Риккера, вдобавокъ ко всему весьма доступнаго по цѣнѣ.

Ѳ. А.

Учебникъ ботаники для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Н. Кричагинъ*, преподаватель 1-го спб. реальнаго училища. Съ 284 рисунками. Спб. изданіе К. Л. Риккера. 1896. Этотъ новый учебникъ ботаники представляетъ довольно объемистый томъ (366 стр.), повидимому, съ избыткомъ исчерпывающій программу среднихъ учебныхъ заведеній, для которыхъ предназначенъ авторомъ. Система изложенія приноровлена къ наглядному преподаванію по живымъ экземплярамъ растеній и первая половина книжки посвящена систематикѣ, т. е. описанію естественныхъ семействъ явнобрачныхъ растеній; этому отдѣлу отведена третья часть книги. Второй отдѣлъ трактуетъ морфологію (ученіе о внѣшнихъ формахъ) явнобрачныхъ растеній; послѣдовательно описываются всѣ части растительнаго организма — корень, стебель, почки, листья, цвѣты, плоды. Авторъ указываетъ всѣ интересныя особенности въ строеніи и жизни этихъ органовъ, сообщая этимъ интересъ книгѣ, смягчая въ ней обычную сухость учебника. Въ третьемъ отдѣлѣ изложено ученіе о формахъ тайнобрачныхъ растеній — мховъ, хвощей, папоротниковъ, грибовъ и т. д. Далѣе, въ слѣдующихъ, четвертомъ и пятомъ, отдѣлахъ изложены анатомія и физіологія растительнаго организма, т. е. ученіе о клѣточкѣ, о тканяхъ и о ихъ жизненныхъ отправленіяхъ. Цѣна учебника 1 р. 60 к.— очень умѣренная, особенно при его очень опрятной внѣшности.

М. О—въ

О врожденныхъ и пріобрѣтенныхъ свойствахъ дѣтей, какъ зачаткахъ преступности взрослыхъ. *Ив. Гвоздева*, заслуженнаго проф. судебной медицины. Спб. 2-е изданіе *К. Л. Риккера*, 1896. Бываютъ случаи, когда порочное свойство, пріобрѣтенно въ дѣтскомъ возрастѣ, у взрослаго человѣка выражается въ видѣ наклонности къ такимъ преступленіямъ передъ которыми часто блѣднѣютъ крайности повѣствовательнаго вымысла. Быть можетъ, такихъ чудовищныхъ преступленій и вовсе не случалось бы, если бы ихъ зачатки, во время замѣченные въ дѣтскомъ возрастѣ, были своевременно искоренены. Авторъ (†) брошюрки, лежащей передъ нами, задался мыслью опредѣлить хотя приблизительно, тотъ моментъ, когда эти зачатки обнаруживаются въ ребенкѣ и указать на средства борьбы съ ними; въ этомъ и заключается предметъ его книжки. Интересъ этого предмета для каждаго образованнаго читателя, не можетъ подлежать сомнѣнію, какъ, равнымъ образомъ, стоитъ внѣ сомнѣній, и компетентность автора, профессора судебной медицины, въ сужденіи объ этомъ дѣлѣ. Книжка дополнена изслѣдованіемъ изъ статьи вѣнскаго профессора Бенедикта о бродяжничествѣ и средства противъ него, напечатанной въ французскомъ журналѣ „Лѣтописи общественной гигіены и судебной медицины" за 1890 г.

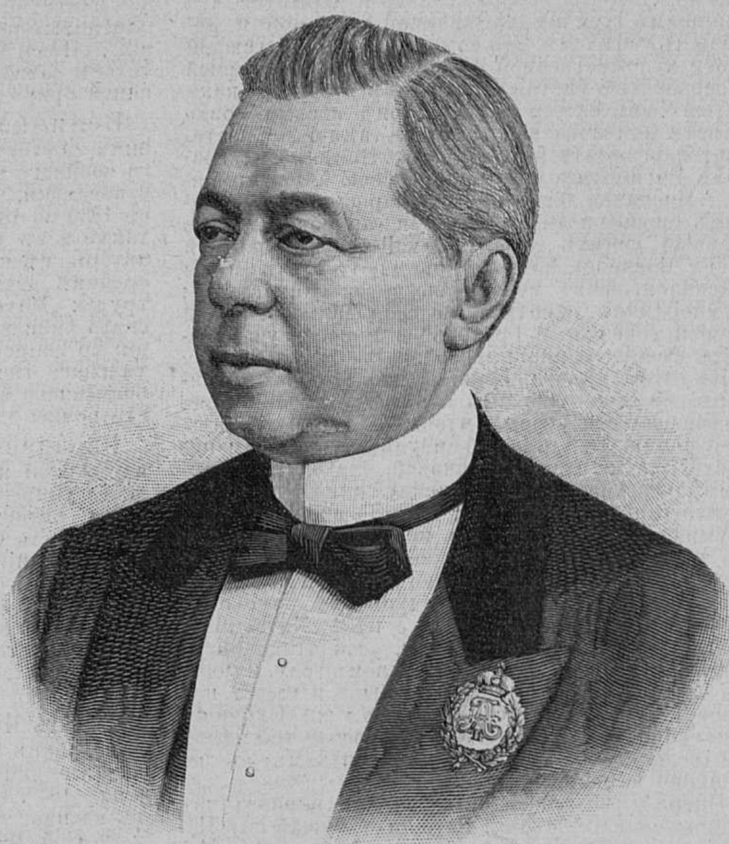
М. О—въ

Необыкновенные разсказы *Эдгара Поэ*. Переводъ съ англійскаго. Книга первая и вторая. Новая библиотека А. С. Суворина. №№ 39 и 40. Ц. 1 р. 20 к. Эдгаръ Поэ сталъ положительно любимцемъ русской публики. Въ одномъ 1896 году выходитъ заразъ четыре перевода его разсказовъ—въ Кишиневѣ (г. Клепацкаго), въ Москвѣ (г. Бальмонта) и въ Петербургѣ въ 144 „томахъ" изд. Пантелеева (переводъ г. Энгельгардта) и въ „Новой библіотекѣ А. С. Суворина". Въ „Новой библіотекѣ" выбраны — въ первой книгѣ самые запутанные разсказы, построенные на тонкомъ анализѣ мелкихъ фактовъ, вродѣ „Двойного убійства въ улицѣ Моргъ", или „Золотого Жука", а во второй книгѣ самые страшные и мрачные разсказы, вродѣ „Маски красной смерти", „Черной кошки", „Колодца и маятника", „Паденіе дома Ушеровъ". Изъ ряда остальныхъ изданій разсказовъ Поэ изданіе А. С. Суворина отличается лучшимъ выборомъ разсказовъ и болѣе изящною внѣшностью. Зато это изданіе и немного дороже другихъ.

Пл. К.

Г. К. МАКЛАКОВЪ,
генералъ-лейтенантъ, † 12-го октября с. г.

Съ фотографіи В. Ясвоина. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

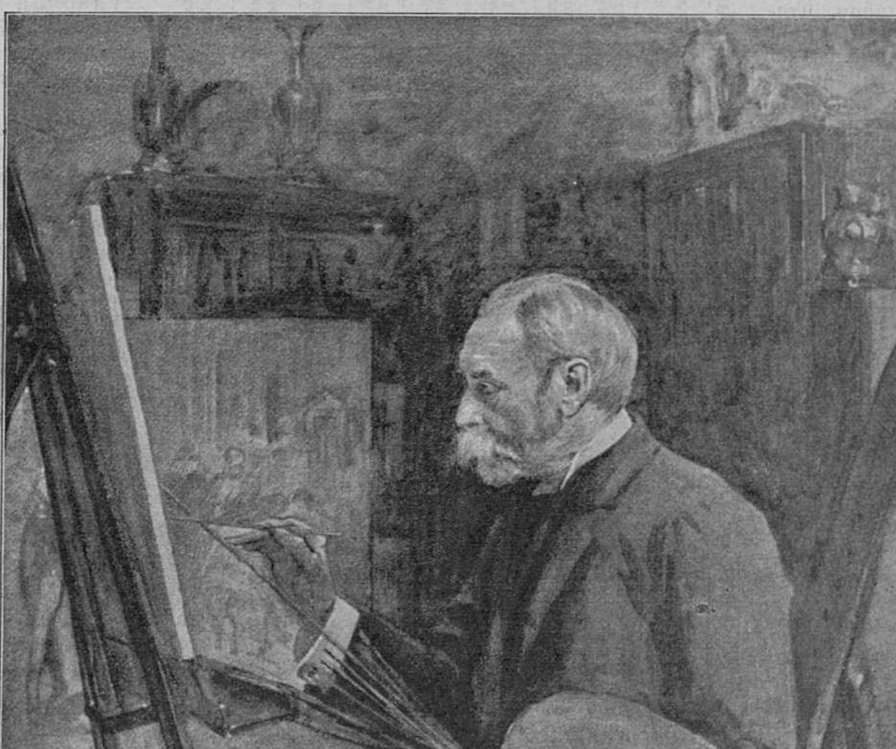


К. К. РЕННЕНКАМПФЪ,
государственный дѣятель, † 5-го ноября с. г.

Съ фотографіи Левицкаго. Гравировалъ Г. Барановскій.

Волга. Очеркъ *А. С. Размадзе*. Изданіе и типо-литографія С. В. Кульженко. Ц. 5 р. 50 коп. Кіевъ. 1896. О великой русской рѣкѣ все пишутъ да пишутъ книжки и брошюрки всякаго вида и объема, и все никакъ не напишутъ хорошей книги. Старыя изданія, какъ, напримѣръ, книга г. Боголюбова, хорошо составлены, но очень дурно иллюстрированы; вдобавокъ свѣдѣнія, въ нихъ сообщенныя, устарѣли. Позднѣйшія изданія состояли въ щедрыхъ позаимствованіяхъ изъ прежнихъ, съ постепенно наслаивавшеюся путаницею, которая часто доходила до того, что возбуждала хохотъ среди настоящихъ знатоковъ Волги. Больше всего, кажется, насолили бѣдной Волгѣ тѣ многочисленные туристы, которые, промчавшись отъ Нижняго до Астрахани однимъ духомъ, спѣшили тотчасъ подѣлиться съ публикою плодами личныхъ,мимолетныхъ,наблюденій; въ восторженныхъ статьяхъ этихъ повѣствователей часто случается читать пышныя описанія красотъ, мимо которыхъ авторы проѣхали... глубокою ночью; сами, значитъ, ничего не видѣли, но умолчать не рѣшились и плели, что удалось вычитать или услышать отъ другихъ. А потомъ все это повторялось послѣдующими авторами и въ качествѣ достовѣрнаго матеріала входило въ новыя изданія. Не избѣжало этихъ недостатковъ и лежащее передъ нами изданіе С. В. Кульженко. Со стороны внѣшности оно, пожалуй, стоитъ внѣ серьезныхъ упрековъ; изданіе, если угодно, роскошное, хотя внѣшняя виньетка, на крышкѣ, достаточно аляповата и, во всякомъ случаѣ, фантастична: такого берега на Волгѣ не имѣется. Вообще, говоря, рисунки, сдѣланные по фотографіямъ, слѣдовательно,вполнѣ точные, исполнены удовлетворительно, но самые снимки не всѣ удачны, иные не характеризуютъ вовсе мѣстности. Открываемъ альбомъ на удачу, на 116 страницѣ. На ней—небольшой и, сравнительно, не блестящій рисунокъ съ подписью „Столбичи на Волгѣ“. Можемъ увѣрить гг. Размадзе и Кульженко, что такой мѣстности на Волгѣ вовсе не существуетъ; этотъ рисунокъ чистая фантазія. Столбичами называется группа громадныхъ скалъ около деревни Щербаковки, имѣющихъ совершенно другую внѣшность. Рядомъ на отдѣльномъ листѣ превосходный по внѣшности, но совершенно неудачно взятый снимокъ Ураковой горы; эта гора — огромная шапка, или какъ бы коврига хлѣба, положенная на утесистое подножіе; ее надо было снять издали, чтобы вся эта шапка была на виду; а въ этомъ видѣ гора почти ничѣмъ и не отличается отъ другихъ горъ той мѣстности—Дурмана, Крестовой и т. д. На 6-й страницѣ рисунокъ, изображающій какую-то раму изъ камней, нѣчто вродѣ бретанскаго дольмена или менгира. Опять фантазія! Гдѣ и кто видѣлъ такую группу камней на Волгѣ? Надпись гласитъ: „Обвалъ камней у горы Лепешки“; а подъ рисункомъ другая подпись: „У праваго берега Волги близъ Самары“. Утесъ Лепешка, составляющій правый уступъ Молодецкаго кургана, въ Жегуляхъ, находится вовсе *не близъ* Самары, а въ 85 верстахъ выше нея. Кстати, вершина этой Лепешки представлена на стр. 87; но въ подписи такъ и осталось неисправленною опечатка: Левшка, вмѣсто Лепешка. Вольскъ, окруженный величественнымъ кольцомъ бѣлыхъ горъ, снятъ сверху, изъ-за горы, и отъ этого совсѣмъ утратилъ свой видъ; безъ подписи и не узналъ бы города. На 5 страницѣ рисунокъ: „У праваго берега Волги, ниже Саратова“; представленъ опять-таки какой-то фантастическій бугоръ, вродѣ Стенькина, но отнюдь не онъ. Въ описаніи Жегулей, то и дѣло, мелькаютъ неточности, которыя было бы утомительно перечислять... Да, Волга все еще осуждена ждать хорошаго, вполнѣ добросовѣстно иллюстрированнаго, и, главное, вѣрнаго описанія. Нынче лѣтомъ появлялось объявленіе о такомъ изданіи, затѣянномъ группою ученыхъ волгарей, знатоковъ края, въ сотрудничествѣ съ извѣстными художниками. Очень было бы желательно, чтобы этотъ планъ осуществился.

М. О—въ.



Э.-Д. ПОЙНТЕРЪ,
новый президентъ лондонской королевской академіи.

ЛАМПА ПСИХЕИ

Разсказъ ЛЕОНА де-ТИНСО. — Иллюстраци МАРКЕТТИ

„Пришла бѣда — отворяй ворота!“ говоритъ пословица.

Горе, какъ роковой незванный гость, какъ будто особенно удобно расположилось у дома Фальконо, человѣка честнаго и порядочнаго; проскользнувъ къ нему въ видѣ политической немилости послѣ 16-го мая, послѣ цѣлаго ряда катастрофъ, оно вышло отъ него только тогда, когда будто само утомилось его преслѣдовать.

Пострадавъ за свои недостаточно республиканскія убѣжденія, Фальконо, къ счастью, имѣлъ небольшое состояніе. На границѣ Жиронды и Ландовъ у него былъ домикъ и фермы: ему не пришлось искать пріюта, гдѣ бы преклонить свою сѣдѣющую голову, когда карьера его рушилась. Привыкнувъ къ умственному труду, онъ не могъ довольствоваться нежеланнымъ отдыхомъ. Когда онъ устроился у себя, въ Пейрадѣ, съ женой и единственной двѣнадцатилѣтней дочерью, имъ съ новой силой овладѣла мечта, которую не разъ лелѣялъ онъ прежде, занимаясь судебными дѣлами и рѣшеніями; ему хотѣлось устроить въ малоизвѣстномъ и бѣдномъ мѣстечкѣ, гдѣ приходилось ему доживать послѣдніе годы, такую станцію, которая могла бы соперничать съ Аркашономъ.

— Вѣдь у насъ, говорилъ онъ,— океанъ передъ глазами, а сосѣди наши, жители Аркашона, этого удовольствія не имѣютъ.

Онъ могъ бы прибавить, что въ бурные дни океанъ иногда даже забѣгалъ въ улицы Пейрада. Другое неудобство въ томъ, что отъ ближайшей станціи около двадцати километровъ приходится ѣхать въ экипажѣ. Но вѣтвь желѣзной дороги, уже проведенная въ мечтахъ Фальконо, быстро переносила путешественниковъ, желавшихъ пользоваться морскими купаньями къ воротамъ „Grand Hôtel de l'Océan“.

Скоро явилась и гостинница. Постройка была деревянная; въ этой мѣстности камня почти совсѣмъ не было. Съ перваго же года, совершенно неожиданно, стало съѣзжаться много пріѣзжающихъ. Правда, цѣны были вполнѣ доступныя, не способныя напугать самыхъ скромныхъ помѣщиковъ изъ Марансена или изъ Шалосы. Рыба ни почемъ, баранина — не дорога; яйца на гусиномъ жирѣ, картофель, мариновки и свѣжее сало составляли обычное меню табль-дота. Въ лѣтнія жары чувствовался особенно недостатокъ свѣжей воды, но вѣдь нельзя же все имѣть.

Словомъ, акціонеры общества, основаннаго Фальконо, или, вѣрнѣе сказать, акціонеръ, такъ какъ почти всѣ акціи принадлежали самому основателю, питали самыя радужныя надежды. Уже виднѣлись первые вѣхи желѣзнодорожнаго пути... по обѣщанію главнаго мѣстнаго управленія. Фальконо уже видѣлъ, какъ занимается заря его счастья и богатства, и какъ добрый христіанинъ благодарилъ Господа за свое увольненіе, которое сначала такъ огорчило его. Бѣдняга и не воображалъ, что горе, какъ неотвязный гость, съ коварною улыбкою слѣдитъ за нимъ, вовсе не собираясь разстаться съ нимъ!

По окончаніи сезона и по сведеніи счетовъ г. Фальконо, президентъ правленія морскихъ купалень въ Пейрадѣ, согласно уставу пригласилъ себя въ общее собраніе. Докладъ, представленный имъ на свое собственное усмотрѣніе, отличался такою искренностью, какой почти никогда не бываетъ въ документахъ этого рода; отчетъ ясно указывалъ, что правленіе понесло убытокъ — предложено и рѣшено безъ возраженія не выдавать на первый разъ никакого дивиденда. Въ то же время плата за общее содержаніе вызвышена на будущее время до пяти франковъ въ сутки; цѣна доступная, говорилось въ отчетѣ, а все же неубыточная.

Но рокъ судилъ иначе: дни бѣднаго отеля уже были сочтены; зимой онъ вспыхнулъ и сгорѣлъ какъ спичка. Въ это время въ немъ никто не жилъ; результатомъ катастрофы былъ только матеріальный ущербъ; отель былъ застрахованъ, и общество надѣялось ничего не потерять. На бѣду въ полисѣ оказался какой-то недосмотръ, подавшій поводъ къ тяжбѣ, тянувшейся два года, переходя изъ суда первой инстанціи до кассаціоннаго суда, и на третій годъ общество было разбито на всѣхъ пунктахъ.

Не долго длились мечты Фальконо, но этотъ періодъ его жизни былъ, вѣроятно, однимъ изъ самыхъ пріятныхъ. Не требуя многаго, онъ чувствовалъ себя счастливымъ въ своемъ скром-

номъ домикѣ, живя съ женою и съ дочерью. Кромѣ того, бывшій прокуроръ пріобрѣлъ себѣ въ Пейрадѣ двухъ и даже трехъ друзей, если не принимать въ разсчетъ разницы лѣтъ. Это были докторъ, сельскій священникъ и племянникъ этого кюре, скромный, бѣдный, неглупый молодой человѣкъ, котораго благочестивый дядюшка удерживалъ при себѣ съ нѣсколько эгоистичною нѣжностью.

Селестенъ Бидарре былъ аптекарь и даже, вѣроятно, юнѣйшій изъ аптекарей во Франціи. Сомнительно, чтобы Пейрадъ вполнѣ удовлетворялъ его честолюбіе, но жизнь его въ этомъ незавидномъ мѣстечкѣ вовсе не портила его расположенія духа. Смѣясь, говаривалъ онъ:

— Какъ же мнѣ не разбогатѣть? Мой ближайшій конкуррентъ къ востоку за пять лье отсюда. По направленію къ западу до Нью-Іорка не увидишь другой аптеки, кромѣ моей.

— Другъ мой, отвѣчалъ ему Фальконо (это было до пожара), — слишкомъ много явится у васъ конкуррентовъ, когда Пейрадъ сдѣлается вторымъ Біарицомъ. Но я обѣщаю вамъ монополію общества съ правомъ выставить это на карточкахъ и объявленіяхъ.

Та же милость была заранѣе предоставлена старому доктору Лесперонъ. Что касается до аббата Бидарре, дяди Селестена, онъ желалъ только имѣть одного или двухъ викаріевъ, смотря по будущему увеличенію прихода.

Трое стариковъ и этотъ молодой человѣкъ составляли, если не лучшее, то единственное общество въ этой деревенькѣ, терявшейся посреди песчаныхъ береговыхъ холмовъ. Прибавьте къ этому, что трудно было встрѣтить болѣе согласное общество; злые языки объяснили бы это тѣмъ, что здѣсь была только одна женщинна, а изъ четырехъ представителей сильнаго пола, троихъ, за исключеніемъ ея мужа, можно было вовсе не считать или уже не считать.

Каждый вечеръ, какова бы ни была погода, у Фальконо устраивался вистъ. Во время игры жена бывшаго прокурора на другомъ концѣ гостиной заставляла читать свою дочь, говоря ей, чтобы она не слишкомъ возвышала голосъ. Часто являлись за докторомъ, если случалось захворать какой нибудь молодой женщинѣ въ Пейрадѣ. Иногда Кюре приходилось оставлять карты и отправляться километра за три по песчанымъ холмамъ, чтобы, какъ говорилъ онъ, „смазать сапоги“ умирающему. Въ случаяхъ менѣе важныхъ — палецъ ли попадетъ подъ блокъ, бокъ помнется при поворотѣ судна или ядовитая заноза глубоко взойдетъ въ босую ногу — тогда отправлялся Селестенъ, неся мазь, арнику и щипчики. M-me Фальконо садилась тогда за отсутствующаго, и только что прерванная партія снова продолжалась; только хозяйка дома, которая все еще съ сожалѣніемъ вспоминала свой салонъ въ префектурѣ и картъ терпѣть не могла, иногда задумывалась и дѣлала ошибки, строго порицаемыя ея партнеромъ, если съ ней игралъ не Селестенъ. Молодой же человѣкъ вполнѣ понималъ, какъ велико разстояніе, раздѣляющее аптекаря, даже перворазряднаго, отъ супруги бывшаго прокурора республики.

Настоящею счастливицею среди этого мірка была мадемуазель Клотильда, переживавшая въ полной тиши, находя въ океанѣ единственнаго друга и товарища, нѣжный переходъ отъ дѣтства къ юности. Можетъ быть, подъ вліяніемъ величественной и грозной дружбы съ океаномъ, она часто оставалась неподвижна въ долгомъ молчаніи, подъ которымъ скрывалось живое воображеніе, непреодолимая потребность любить и быть любимой, нѣжная чувствительность дѣвушки, не по возрасту развитой. Она была искренна и добра, но съ оттѣнкомъ какой-то холодности принимала любезности Селестена, относившагося къ этой дѣвочкѣ со слѣпою покорностью раба. Съ своей стороны она высказывала уваженіе, довѣріе и даже расположеніе къ этому славному молодому человѣку, который его вполнѣ заслуживалъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ она застала его разъ въ его домашней лабораторіи, въ синемъ передникѣ, приготовляющимъ пилюли на мраморномъ столикѣ, она невольно стала соблюдать въ обращеніи съ нимъ какой-то оттѣнокъ, но такъ осторожно, что тотъ этого и не сознавалъ.

Когда процессъ со страховымъ обществомъ былъ окончательно проигранъ, оставалось только ликвидировать дѣла компаніи или, вѣрнѣе, дѣла Фальконо, обязаннаго сполна выплатить по всѣмъ акціямъ. Дѣло тянулось цѣлый годъ; потомъ бѣднякъ покинулъ Пейрадъ, не имѣя ничего, кромѣ пространства земли въ два квадратные метра, гдѣ онъ только что похоронилъ жену, убитую горемъ и тревогами.

Оставался одинъ исходъ, и онъ бодро немедленно за него ухватился, — отправиться въ Бордо и открыть тамъ контору адвоката. Его дочь, красивая, высокая, но очень худенькая блондинка, всего шестнадцати съ половиною лѣтъ, вела хозяйство; отецъ обожалъ ее, и она служила ему утѣшеніемъ въ тяжкихъ пережитыхъ испытаніяхъ и въ быстро надвигающейся старости.

Одинокая въ большомъ городѣ, мадемуазель Фальконо не могла имѣть знакомствъ: первое время трауръ, а послѣ бѣдность были тому причиной. Предоставленная сама себѣ, пока отецъ ея рылся въ дѣлахъ или велъ тяжбы, Клотильда обучала свою служанку, ровесницу ей по лѣтамъ, искусству стряпать, сама ничего не понимая въ кухнѣ. Кліентовъ было мало. Прошлое адвоката, его политическія убѣжденія, заставляли тяжущихся призадуматься, а судей не располагали въ его пользу. Случилось такъ, что какой-то жуиръ изъ гарнизона, будучи не въ ладахъ со своей семьей, вздумалъ обратиться къ помощи бывшаго прокурора. Случайно онъ увидѣлъ Клотильду; къ несчастью, ей выпала печальная честь возбудить въ немъ минутную вспышку, капризъ, который онъ съумѣлъ скрыть подъ видомъ настоящей любви. Ему легко удалось это, да и не трудно было обмануть дѣвушку, столь неопытную и невинную, чистую какъ ангелъ. Бѣдняжка всѣмъ сердцемъ полюбила его; только послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ недостойной комедіи, поняла она и цѣну, и намѣренія своего обожателя.

Было время вакацій; въ Бордо жара была невыносимая. Сердце бѣдной сиротки было разбито; отецъ ничего и не подозрѣвалъ, а она стала видимо чахнуть. Докторъ Лесперонъ, случайно пріѣхавъ въ Бордо, былъ пораженъ перемѣною въ Клотильдѣ и нашелъ въ ней тѣ же признаки, которые наблюдалъ у ея матери въ послѣдней ея болѣзни. Возвращаясь домой на слѣдующій день, онъ на половину насильно, на половину съ ихъ согласія, увезъ къ себѣ мосье и мадемуазель Фальконо.

Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ для бѣдныхъ изгнанниковъ возвратилась прежняя жизнь въ Пейрадѣ, съ тою разницею, что теперь они гостили въ чужомъ домѣ и, отправляясь молиться на могилу дорогой усопшей, дѣлали крюкъ, чтобы не проходить мимо оконъ ихъ прежняго дома. Относительно имъ было пріятно видѣть, что въ немъ никто не жилъ; кредиторъ, взявшій его въ уплату долга, хотѣлъ продать его, но покупателя еще не являлось. Въ общемъ, невеселые это были каникулы.

Аббатъ Бидарре сильно состарился, Селестенъ, никогда не отличавшійся веселостью и разговорчивостью, теперь рта не раскрывалъ. Самый вистъ былъ мрачный: слышались вздохи Клотильды, иногда ея кашель, и тогда Лесперонъ какъ-то особенно волновался, сидя на стулѣ. Когда въ первый разъ m-lle Фальконо замѣнила одного изъ игроковъ, какъ, бывало, дѣлала ея мать, отставной прокуроръ расплакался. У обоихъ другихъ игроковъ, особенно у Селестена, тоже на глазахъ были слезы. Селестенъ, можетъ быть, уже оплакивалъ свою безнадежную любовь.

На слѣдующій годъ, когда эти вѣрные друзья опять собрались на время вакацій, было еще грустнѣе. У аббата былъ викарій, не потому — увы! — что приходъ значительно расширился, а потому, что старый кюре уже не могъ выходить изъ дому, развѣ только изрѣдка, чтобы отслужить обѣдню. Г. Фальконо пріунылъ: кліенты какъ будто избѣгали его, а Клотильда, все еще не утѣшившись въ своемъ разочарованіи, быстрыми шагами близилась къ могилѣ.

Однажды вечеромъ она пошла навѣстить аббата Бидарре; можно было бы задать себѣ вопросъ — который изъ этихъ двухъ путниковъ на тотъ свѣтъ первый достигнетъ цѣли; вмѣсто того чтобы начать вистъ, который въ эти часы обыкновенно игрался съ „болваномъ“, Фальконо сказалъ своимъ друзьямъ:

— Пойдемте въ садъ: мнѣ бы хотѣлось поговорить съ вами, пока дочери нѣтъ съ нами.

Тѣ не знали, что хочетъ онъ сообщить имъ, но достаточно было взглянуть на него, чтобы догадаться, что сообщеніе будетъ невеселое.

Когда они усѣлись въ бесѣдкѣ изъ хмеля, устроенной на песчаномъ холмѣ, возвышавшемся на двадцать пять футовъ надъ берегомъ моря, отставной прокуроръ обратился къ нимъ съ такими словами:

— Вы — мои единственные друзья: мнѣ нуженъ вашъ совѣтъ. Контора моя въ Бордо идетъ такъ же удачно, какъ шло все остальное. У меня опять появились долги. Сегодня утромъ я получилъ письмо, въ которомъ меня увѣдомляютъ, что есть вакантное мѣсто въ Бискра. Повидимому въ этомъ маленькомъ городкѣ можно что нибудь заработать. Быть можетъ, арабы не станутъ избѣгать меня, какъ зачумленнаго, подобно консерваторамъ Бордо, которые, изъ осторожности, поручаютъ свои дѣла адвокатамъ республиканцамъ или франмасонамъ. Будь я одинъ, я бы уѣхалъ на будущей недѣлѣ, но у меня дочь...

— Такъ, сказалъ докторъ Лесперонъ послѣ мрачнаго молчанія. — Замѣтьте, однако, что ей вовсе не годится климатъ Бордо.

Несчастный отецъ, казалось, собралъ все свое мужество: устремивъ глаза на своего собесѣдника, онъ спросилъ:

— Можете ли вы указать мнѣ во Франціи или за границей какую нибудь мѣстность, гдѣ бы климатъ могъ спасти Клотильду?

— Она очень серьезно больна, отвѣчалъ докторъ, не желая лгать, — но бывали примѣры, что организмы, пораженные тою же болѣзнью, противъ всякаго ожиданія, могли протянуть гораздо долѣе при совершенно чистомъ воздухѣ, какъ, напримѣръ, въ оазисахъ. Поврежденіе легкихъ почти уничтожается, такъ какъ нѣтъ данныхъ для разложенія. Взгляните на египетскія муміи, сохраняющіяся въ этомъ воздухѣ шесть тысячъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ можно попробовать; несомнѣнно, что вреда ей это не принесетъ.

— Говорите со мной, какъ съ мужчиной, продолжалъ несчастный отецъ. — Во Франціи... сколько времени она можетъ протянуть?

— Боже мой... природа тоже творитъ чудеса. Но для больныхъ въ этомъ періодѣ — очень трудны мартъ, апрѣль...

— Понимаю, со вздохомъ сказалъ Фальконо; — а если мы отправимся въ Алжиръ...

— Передъ вами неизвѣстность. Я нисколько не удивился бы, еслибы пораженіе остановилось. Тогда, можетъ быть, три — четыре года...

У Селестена не хватило духу слушать дальнѣйшій разговоръ, при которомъ сердце его разрывалось, онъ вышелъ изъ бесѣдки, и тотчасъ же въ темнотѣ послышался его голосъ: онъ вскрикнулъ, но Фальконо и другъ его докторъ были слишкомъ заняты своимъ разговоромъ и не обратили на это никакого вниманія. Лесперонъ продолжалъ:

— Таково мое искреннее убѣжденіе. Скажу вамъ, что поѣздка въ Бискра можетъ быть полезна — разумѣется, для здоровья вашей дочери.

— Этого достаточно, чтобы заставить меня ѣхать, заключилъ Фальконо. — Если малютка оттуда не возвратится, я тамъ и умру. Не все ли равно, гдѣ лежать — въ Алжирѣ или въ другомъ мѣстѣ! Ахъ, добрый мой Лесперонъ, я страшно измученъ!

— Вижу я это, да надо крѣпиться. Роли измѣнились. Вамъ не слѣдуетъ умирать раньше дочери. А, главное, не показывайте ей ваше отчаяніе. Мужайтесь! Постараемся развлечься! Пусть и теперь она, какъ всегда, застанетъ насъ за картами, какъ обыкновенно. Я думаю, Селестенъ уже насъ ждетъ.

Оба друга вышли изъ бесѣдки и возвратились домой. А въ это самое время, на деревянной скамеечкѣ по другую сторону холма Селестенъ и Клотильда бесѣдовали въ полголоса.

Молодой человѣкъ засталъ m-lle Фальконо за тонкой перегородкой изъ вѣтвей; она прислушивалась къ тому, что говорилось о ея близкомъ концѣ. Онъ готовъ былъ вскрикнуть, чтобы предостеречь бесѣдовавшихъ, но Клотильда помѣшала ему, закрывъ ему ротъ рукою и отведя его въ сторону.

— Не лучше ли мнѣ знать?.. сказала она. — Да я и желаю умереть. Меня совсѣмъ разбили разочарованія жизни. Отецъ хочетъ уѣхать изъ Франціи. Ахъ, Боже мой, это мое величайшее желаніе! Но зачѣмъ отнимать у него радость думать, что онъ меня обманулъ. Я притворюсь, что вовсе не знаю, что мнѣ возвратиться не придется. Другъ ли вы мнѣ, мосье Селестенъ?

Въ отвѣтъ ей послѣдовалъ тяжелый вздохъ.

Другой, на мѣстѣ этого молодого человѣка, отвѣтилъ бы, что онъ не *другъ* Клотильды: почти съ самаго ея дѣтства Селестенъ обожалъ ее. Но развѣ онъ, робкій и скромный, осмѣлился бы сдѣлать это признаніе? Видя, что онъ молчитъ, дѣвушка повторила свой вопросъ.

— Другъ вашъ! воскликнулъ Бидарре. — Нѣтъ, мадемуазель, я знаю, какое между нами разстояніе. Я только вашъ искренно преданный слуга. Ахъ, теперь и всегда!

— *Всегда*-то не на долго! вы забываете, что объявилъ намъ только что докторъ Лесперонъ... Однако, если вы мнѣ преданы, то надо мнѣ повиноваться. Никому не говорите, что я слышала этотъ разговоръ. Клянетесь, не правда ли? Это будетъ наша тайна, мосье Селестенъ.

Получивъ отъ него желаемое обѣщаніе, Клотильда сказала ему:

— Васъ ждутъ для партіи; оставьте меня одну. Я здѣсь пробуду еще нѣсколько минутъ.

Бѣднякъ охотно исполнилъ это приказаніе. Сердце его разрывалось отъ сострадания, горя и нѣжности. А что могъ онъ сказать въ утѣшеніе этому кроткому созданію, услышавшему свой приговоръ? Онъ чувствовалъ себя неспособнымъ сказать ни слова, и, совсѣмъ растерянный, онъ удалился или, вѣрнѣе, убѣжалъ, оставивъ молодую дѣвушку наединѣ съ океаномъ, темное очер-

таніе котораго пересѣкало вдали небо, сверкающее звѣздами.

Немного позже Клотильда прошла черезъ комнату, гдѣ игроки, въ глубокомъ молчаніи, обдумывали свои ходы. Не подходя къ столу, она сказала:

— Не безпокойтесь. Добрый вечеръ всѣмъ! День былъ довольно утомительный, я иду спать.

Закрывая дверь, она обернулась и взглянула на Селестена, какъ бы напоминая ему его обѣщаніе. Это было совершенно лишнее. Преданный, честный молодой человѣкъ никому не сказалъ о встрѣчѣ за бесѣдкой, гдѣ m-lle Фальконо услышала свой смертный приговоръ.

Нѣсколько недѣль спустя у нихъ было новое свиданіе, и этотъ разъ не случайное. Отъѣздъ въ Алжиръ былъ дѣломъ рѣшеннымъ, тѣмъ болѣе, что Клотильда при первомъ словѣ отца высказала полное желаніе ѣхать, что не мало его удивило. Все же однимъ затрудненіемъ меньше.

— Мы скоро растанемся, говорила молодая больная Селестену. — Разставаясь съ другими, я говорю: до свиданія! Но съ вами играть комедію нечего — у насъ общая тайна. Съ вами я прощаюсь навѣки!

Биддаре былъ смертельно блѣденъ: можно было подумать, что ѣхать въ Алжиръ собирается онъ, а, пожалуй, и много дальше. Онъ съ усиліемъ проговорилъ:

— Вы слышали, какія чудеса совершаетъ иногда страна, куда вы отправляетесь. Докторъ Лесперонъ говорилъ...

— Ахъ! возразила Клотильда, — я вполнѣ расчитываю на эти чудеса... Когда передъ глазами уже видишь могилу, то три или четыре года — цѣлая вѣчность... Я почти готова желать смерти... Подумайте сами... мнѣ всего восемнадцать лѣтъ...

Она вытерла невольную слезу.

Селестенъ, уже рѣшившійся признаться ей въ своей любви до отъѣзда, былъ пораженъ грустнымъ оборотомъ, который принялъ ихъ разговоръ. Онъ сознавалъ, что, если станетъ говорить, то самъ разрыдается.

M-lle Фальконо была гораздо спокойнѣе, вѣдь она не *любила*; она снова заговорила послѣ минутнаго молчанія:

— Вы сдержали обѣщаніе, данное мнѣ; теперь я снова буду просить васъ. Мнѣ страшно тяжело покинуть могилу матери. Еслибы вы обѣщали мнѣ заботиться о ней...

— До послѣдняго дня моей жизни, твердо отвѣчалъ Селестенъ, получившій способность говорить, чтобы дать Клотильдѣ послѣднюю радость. — Какова могила сегодня, такою вы и найдете ее...

— Тише! прервала его она. — Намъ играть комедію не для чего. *Прощайте*, мосье Селестенъ! Вы всегда были добры ко мнѣ. Мнѣ было бы пріятно, еслибы вы иногда написали мнѣ, что здѣсь дѣлается. Другихъ писемъ мнѣ ждать не отъ кого...

— Какъ! возразилъ Бидарре. — А ваша старая незамужняя тетушка, у которой домъ въ Сенъ-Северѣ.

— Она въ непримиримой ссорѣ съ отцомъ съ тѣхъ поръ, какъ въ его дѣлѣ потеряла пять тысячъ франковъ. Но она богата, да и сама долго не проживетъ. Слишкомъ она любитъ деньги. Деньги! Что въ нихъ, когда ужъ надѣяться не на что? Прощайте! Желаю вамъ счастливой и... долгой жизни!

Нѣсколько дней спустя, когда Фальконо и его дочь удалялись уже отъ береговъ Франціи, Лесперонъ говорилъ Селестену:

— До Алжира я ничего не боюсь: она доѣдетъ. Но тамъ сохрани Богъ отъ тоски! Я былъ бы спокойнѣе, еслибы она болѣе грустила при отъѣздѣ; но у нея полная апатія. Надо было бы, чтобы у нея умъ былъ чѣмъ нибудь занятъ, чтобы явился интересъ къ кому нибудь или къ чему нибудь, опасенія, надежды, которыя бы оживляли ее. Если это тяжелое равнодушіе продлится, то она уснетъ, какъ засыпаетъ бѣдный сурокъ при наступленіи зимы; только не проснется она весной!

Не разъ впослѣдствіи Селестенъ обдумывалъ эти слова Лесперона. Съ каждымъ пароходомъ, отправляющимся въ Бонъ, то есть, каждую недѣлю, онъ писалъ m-lle Фальконо; потомъ обстоятельства такъ сложились, что онъ какъ будто почти скрылся.

Изъ нѣсколькихъ писемъ, полученныхъ Клотильдою и писанныхъ ею, мы увидимъ, что скоро послѣ ея удаленія случилось такъ, что переписка бѣдной изгнанницы стала много занимательнѣе, чѣмъ письма скромнаго аптекаря изъ Пейрада.

II

Селестенъ Бидарре къ m-lle Фальконо.

Въ Бискру.

„Ла Пейрадъ. 14-го января 188...

Въ послѣднемъ письмѣ я уже писалъ вамъ о болѣзни Кюре, моего бѣднаго дядюшки. Онъ скончался; вмѣсто одной могилы я буду заботиться о двухъ. Теперь я гораздо болѣе одинокъ, чѣмъ вы. Большое было мнѣ утѣшеніе узнать, что послѣ счастливаго путешествія вы чувствуете, что климатъ вамъ полезенъ. Ради Бога не поддавайтесь печальнымъ мыслямъ. Правда, что жизнь тамъ, по вашему описанію, не весела и предметы разговора не интересны. Но къ чему отказываться отъ общества? Какъ объяснить ваше отвращеніе къ военному мундиру, которое я въ васъ и не подозрѣвалъ, и которое, несомнѣнно, испортитъ ваше пребываніе въ такомъ военномъ городѣ, какъ Бискра? Француженка, ненавидящая мундиръ! это положительно рѣдкость.

Новаго ничего, кромѣ моей потери; впрочемъ, есть не новость, а слухъ: кажется, вашъ бывшій домъ въ Пейрадѣ скоро будетъ проданъ. Кто покупаетъ? Пока еще тайна. Меня безпокоитъ только мысль, чтобы эта перемѣна васъ не огорчила. Можетъ быть, вамъ было бы менѣе грустно знать, что ваше бывшее жилище заперто, что никто въ немъ не живетъ, что никто посторонній не пользуется его обстановкой, вашей мебелью...

Скажите мнѣ откровенно, что вы объ этомъ думаете. Если вы пожелаете, я, можетъ быть, могу помѣшать продажѣ. Покупателей иногда легко напугать. Просто сказать, что мѣсто нездоровое, почва сырая, стѣны пропитаны селитрою, лѣсъ сгнилъ. Приказывайте — и я обращу въ бѣгство покупщика, котораго вы заранѣе должны ненавидѣть. Или, можетъ быть, сжечь домъ, чтобы никто въ немъ никогда не жилъ?

Жду вашихъ приказаній, мадемуазель. Вашъ покорный слуга готовъ повиноваться“.

Клотильда Фальконо г. Бидарре.

Въ Ла-Пейрадъ.

„Бискра. Январь 188...

Моего отца и меня очень огорчила кончина аббата Бидарре. Милый старичекъ напутствовалъ мою дорогую маму и помогъ ей съ твердостью отойти въ вѣчность, а вѣдь не легко разставаться съ жизнью, даже и въ зрѣломъ возрастѣ.

Оставилъ ли вамъ какое нибудь состояніе вамъ добрѣйшій дядюшка? Боюсь, что нѣтъ: я часто видѣла, какъ щедро раздавалъ онъ милостыню, и знаю, что у него не хватало денегъ, чтобы купить себѣ мѣшокъ муки. Но вы любите свое дѣло и настолько благоразумны, что не живете мечтами. Радуюсь за васъ и тѣмъ болѣе васъ уважаю.

Что касается до меня, то, очевидно, по вашему мнѣнію у меня должны быть странныя понятія о честности. Помѣшать продажѣ нашего дома! Да вѣдь онъ уже не нашъ: онъ принадлежитъ тѣмъ, кто давалъ намъ взаймы денегъ, и мебель также. Слава Богу, если нашимъ кредиторамъ есть возможность получить свое, а до тѣхъ поръ мы все еще не можемъ сказать себѣ, что вполнѣ разсчитались съ долгами.

Сознаюсь, однако, что тяжело подумать, что чужой, незнакомый, человѣкъ будетъ жить въ той комнатѣ, гдѣ умерла мама и въ которой послѣ нея никто не жилъ. Не говорю уже о моемъ уголкѣ, гдѣ я мечтала о будущемъ! гдѣ провела счастливые часы, хоть и немного ихъ было! Слѣдуетъ покориться и приготовиться къ другимъ перемѣнамъ, гораздо болѣе страшнымъ.

Мнѣ бы хотѣлось только, чтобы вмѣсто насъ жили порядочные люди. Сообщите мнѣ ихъ имя, какъ только узнаете. Надѣюсь, что они совсѣмъ не знали насъ въ дни нашего благоденствія. Грустно, но не оскорбительно. Вамъ это покажется ребячествомъ, ложною гордостью; согласна, но все же мнѣ легче будетъ узнать, что новые владѣльцы пріѣхали изъ далека и о насъ никогда не слышали... Право, все это меня занимаетъ, хотя мнѣ вовсе не пристало думать о такихъ мелочахъ, позволительныхъ для людей со здоровыми легкими. Кто черезъ два года будетъ помнить, что Клотильда Фальконо жила въ такомъ-то домѣ, да и вообще объ ея существованіи? Кого займетъ вопросъ *почему она не любила мундировъ?* А все же напрасно я себѣ это говорю: эти мелочи меня занимаютъ. Не легко отказаться отъ привычки жить, особенно когда приходится такъ рано разставаться съ жизнью“.

Селестенъ Бидарре къ m-lle Фальконо.

Въ Бискру.

„Ла-Пейрадъ. Февраль 188...

Надѣюсь, что вы будете довольны: все устраивается по вашему желанію. Покупщикъ вашего дома — лицо совершенно неизвѣстное. Онъ расчитываетъ жить одинъ, сколько я догадываюсь, у него есть горе, онъ ищетъ уединенія. Случайная встрѣча дала мнѣ возможность говорить съ нимъ. Я знаю уже, что домъ, кажется, ему великъ для его образа жизни; нѣкоторыя комнаты останутся запертыми, а именно комната вашей матери и ваша. Понятно, что я говорилъ о васъ, объ участіи, которое вы мнѣ внушаете, и во время разговора у меня явилась мысль:

— Что станете вы дѣлать съ мебелью изъ этихъ комнатъ? спросилъ я его.

— Что-жъ мнѣ съ нею дѣлать? отвѣчалъ онъ; — еслибы этой дѣвицѣ было пріятно... меньше пришлось бы чистить, выбивать, выколачивать. Но я вполнѣ понимаю, есть чувства, есть воспоминанія, которыхъ касаться неделикатно!

Вотъ въ какомъ положеніи дѣло. Я убѣжденъ, что за самую бездѣлицу вы можете получить всѣ вещи, которыми вы дорожите. Для дальнѣйшихъ переговоровъ я къ вашимъ услугамъ“.

Клотильда Фальконо г. Бидарре.

Въ Ла Пейрадъ.

„Бискра. Февраль 188...

Всю ночь я глазъ не закрыла, но это вещь обыкновенная: мы съ безсонницей родныя сестры и нѣжно покоимся на одной подушкѣ. Но на этотъ разъ мысли мои приняли другое направленіе. Сказать ли вамъ: я ужасно на васъ сердилась.

Какъ! Вы мнѣ передаете, какъ обыденную вещь, черты самой рѣдкой деликатности! И вы ни слова не пишите мнѣ объ этомъ прелестномъ человѣкѣ, объ этомъ оригиналѣ, какъ говоритъ отецъ. Послушайте, мосье Селестенъ, проснитесь; постарайтесь забыть на полчаса ваши ступки, фильтры и склянки.

Какъ имя моего героя? Каковъ онъ? Старъ, молодъ? (о, надѣюсь, что не старикъ!). Высокъ, малъ, блондинъ, брюнетъ, уменъ или самый заурядный человѣкъ? Какъ бы то ни было, я уже знаю, что онъ добръ, великодушенъ, не эгоистъ. Вотъ милый человѣкъ! Онъ воображаетъ, что я сейчасъ дамъ ему знать, чтобы онъ выслалъ мнѣ *мою* мебель! Вы тоже какъ будто думаете это? Да откуда же вы? Согласитесь, что я не могу воспользоваться *дешевизною*, скорѣе похожею на подарокъ. А дать за то, что мнѣ дорого, настоящую цѣну... не могу по очень уважительнымъ причинамъ. Притомъ пересылка будетъ стоитъ гораздо дороже самой покупки. Словомъ, это просто смѣшно, и я смѣялась... до слезъ; такая доброта не можетъ не растрогать тѣхъ, кого судьба не балуетъ.

Судя по тому, что вы говорите, онъ тоже несчастливъ? Любовь?.. Бѣдненькій! Ужъ лучше бы страдалъ онъ отъ какой нибудь менѣе неизлечимой болѣзни!

Прошу васъ, мосье Селестенъ, сдѣлайтесь немного дипломатомъ. Постарайтесь стать его другомъ, вывѣдайте его тайну и, понятно, сообщите ее мнѣ. Можете быть увѣрены, что тайна умретъ... скоро... со мною.

Пожалуйста, отвѣчайте скорѣе, какъ можно подробнѣе. Умираю отъ нетерпѣнія“.

Селестенъ Бидарре къ m-lle Фальконо.

Въ Бискру.

„Ла Пейрадъ. Мартъ 188...

Мадемуазель, исполняю ваше приказаніе; я проснулся, проснулся дипломатомъ, и вотъ результаты моей дипломатіи.

Молодой человѣкъ, живущій въ вашемъ домѣ, высокій очень худощавый блондинъ съ голубыми глазами и небольшими усами; дворянинъ, имя его Робертъ де-Шальмонъ; на видъ ему лѣтъ двадцать шесть или двадцать семь.

Сколько я могъ понять, онъ любитъ женщину, которая никогда не можетъ принадлежать ему. Никогда не полюбитъ онъ другую, говоритъ онъ, и хочетъ заживо похоронить себя въ нашемъ уединенномъ Пейрадѣ. Вотъ все, что могу сказать вамъ о немъ и едва ли удастся узнать что нибудь болѣе. Робертъ де-Шальмонъ неразговорчивъ, несообщителенъ, почти нелюдимъ. Его присутствіе нисколько не отразится на Пейрадѣ, гдѣ, какъ вамъ извѣстно, очень весело. Я позволилъ себѣ сообщить новому знакомому нѣкоторые отрывки вашего письма, которые его сердечно тронули.

— Мое предложеніе не было пустыми словами, отвѣчалъ онъ. — Безъ ея разрѣшенія я все-таки

надѣюсь не оскорбитъ m-lle Фальконо, отправивъ къ ней то, что можетъ служить ей воспоминаніемъ о ея бывшемъ жилищѣ.

Онъ обратился ко мнѣ съ просьбою устроить отправку. Дай Богъ, чтобы вещи къ вамъ удачно дошли. Мы старались какъ можно лучше уложить ихъ.

P. S. Я только что сказалъ вамъ, что въ Пейрадѣ перемѣнъ нѣтъ. Увы! предстоитъ перемѣна и для меня очень печальная. Докторъ Лесперонъ сейчасъ объявилъ мнѣ, что онъ насъ покидаетъ. Въ его лѣта тяжело быть сельскимъ врачемъ. Онъ тоже надѣялся, что изъ Пейрада *что нибудь* со временемъ выйдетъ. Неудача и его заставляетъ удалиться. Онъ получилъ мѣсто врача на пароходѣ, совершающемъ рейсы между Бордо и Южной Америкой.

Теперь я одинъ, безъ друзей!.. Но не тревожьтесь о моихъ матеріальныхъ средствахъ. Несмотря на свою щедрую благотворительность, дядя все же оставилъ мнѣ кое-что, чтобы оградить меня отъ нужды".

Клотильда Фальконо къ г. Роберту де-Шальмонъ.

Въ Ла Пейрадъ.

„Бискра. Мартъ 188 . .

Мсье, рѣдко случается, чтобы молодая дѣвушка писала незнакомому человѣку, но еще рѣже, даже между старыми друзьями, можно видѣть то сердечное вниманіе, примѣръ котораго показали вы мнѣ. Мое маленькое, дорогое бюро, я такъ его любила! И вотъ оно опять въ моей комнатѣ, въ комнатѣ бѣдной изгнанницы! Я думала — и отецъ мой согласенъ со мною, — что мнѣ слѣдуетъ отпраздновать его возвращеніе и воспользоваться имъ, чтобы сказать вамъ или, по крайней мѣрѣ, постараться высказать вамъ, какъ я вамъ благодарна и какъ тронута. Только человѣкъ съ сердцемъ, джентельменъ, могъ имѣть такую утонченную любезность относительно незнакомой женщины.

Еще болѣе того: вы, человѣкъ знакомый съ горемъ — я бы отгадала это, еслибы не знала. Тѣ, кого жизнь не щадила, лучше другихъ умѣютъ ободрить страждущихъ. Благодаря вамъ, и у меня радостно на душѣ; алжирское солнце, до сихъ поръ казавшееся мнѣ такимъ блѣднымъ, теперь, какъ будто, больше блеститъ. Да воздастъ вамъ Господь за участіе къ бѣдной больной, такой больной, что вы ее никогда не увидите! Надо сознаться, что потому, можетъ быть, я и позволяю себѣ такую свободу.

Еслибы я не была въ исключительныхъ условіяхъ, я бы корректно поблагодарила васъ, поручивъ это отцу или милѣйшему Селестену Бидарре.

Я была бы очень рада услышать, что въ *нашемъ* домѣ живетъ человѣкъ, пользующійся тѣмъ счастьемъ, котораго онъ заслуживаетъ; впрочемъ, это выраженіе иногда не имѣетъ смысла, ибо, благодаря Бога, можно терпѣть горе, не сдѣлавъ никакого зла здѣсь на землѣ...

Отецъ мой и я очень будемъ рады, если узнаемъ, что вы довольны жизнью вашей въ Пейрадѣ. Примите увѣреніе въ глубокой благодарности нашей къ нашему неизвѣстному другу".

Робертъ де-Шальмонъ къ m-lle Фальконо.

Въ Бискру.

„Ла-Пейрадъ. Апрѣль 188 . . .

Мадемуазель, что должны подумать вы о *неизвѣстномъ другѣ*, который такъ медлитъ отвѣчать вамъ и теперь пользуется пишущей машиной. Замедленіе объясняется поѣздкой въ Бордо по дѣламъ; къ машинѣ же пришлось прибѣгнуть вслѣдствіе боли въ правой рукѣ, съ нѣкотораго времени лишающей меня возможности писать. На машинкѣ пишу лѣвой. Но, можетъ быть, вамъ непріятно видѣть печатный шрифтъ, какъ въ книгѣ. Если такъ или если вообще и корреспондентъ вамъ не особенно пріятенъ, то средство самое простое: не отвѣчать вовсе. Это будетъ вполнѣ понятно. Мнѣ хотѣлось доставить вамъ удовольствіе; вы отблагодарили меня такою любезностью, которая много превосходитъ то, что я сдѣлалъ. Мы поквитались, или, скорѣе, я остался въ долгу, потому что вы не можете себѣ представить, какое удовольствіе доставило мнѣ приготовленіе вамъ сюрприза! Еслибы вы знали, какъ рѣдко выпадали пріятныя минуты на мою долю въ жизни!

Но я вовсе не ропщу. Какъ стану я жаловаться, бесѣдуя съ вами? Развѣ не утѣшеніе жить во Франціи и пользоваться мнимымъ счастьемъ, вполнѣ располагать своимъ временемъ? Ваше горе и то, что пережилъ вашъ отецъ, много тяжелѣе. Еслибы я сталъ роптать, вы оба нашли бы, что я неблагодаренъ судьбѣ. Сознаюсь, что мнѣ легче на душѣ съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ ваши утѣшительныя строчки. Какъ вы меня порадовали! И какъ бы мнѣ хотѣлось съ своей стороны доставить вамъ удовольствіе! Это единственная цѣль, которая могла бы заинтересовать меня въ мрачной пустотѣ моей жизни безъ надежды на будущее.

Оканчиваю письмо — послѣднее, если вамъ такъ будетъ угодно, — увѣреніемъ въ симпатіи, въ почтительной искренности которой, вы, надѣюсь, не усомнитесь".

Клотильда Фальконо къ Роберту де-Шальмонъ.

Въ Пейрадъ.

„Бискра. Апрѣль 188 . . .

Я прошу продолжать переписку, мосье, несмотря на машину, „которую я вовсе не ненавижу", какъ выражается Химена, говоря о Родриго. Понятно, что мнѣ пріятнѣе было бы видѣть вашъ почеркъ, но, во первыхъ, я совсѣмъ не графологъ, во вторыхъ, и безъ графологіи я вижу, что вы не вѣтренникъ, не фатъ, не эгоистъ, какъ часто бываютъ люди. Досадно только на боль — надѣюсь, непродолжительную — которая препятствуетъ вамъ писать. Повѣрите ли, Селестенъ Бидарре мнѣ объ этомъ и не упомянулъ. Онъ славный, сердечный человѣкъ, но разсѣянный, своеобразный — совсѣмъ *аптекарь!* Охотно прощаю ему: благодаря ему, я пріобрѣла *неизвѣстнаго друга.* Вы увидите, что я не была съ нимъ совсѣмъ откровенна. Зная меня только по его словамъ, вы можете вообразить, что я просто больная дѣвушка, умирающая отъ чахотки, а пока перебивающаяся кое-какъ въ бѣдности. Меня это нѣсколько оскорбляетъ, не то, что я бѣдна, а то, что въ глазахъ вашихъ я просто существо, не знавшее другихъ, болѣе возвышенныхъ, страданій, какъ кашель или недостатокъ денегъ. Не правда ли, воинъ, получившій глубокую рану подлѣ сердца, возвратясь съ похода, можетъ протестовать, если въ рапортѣ будетъ показано, что онъ получилъ царапину на рукѣ, не дающую ему право получить медаль?

Я уже догадываюсь, что вы гордитесь тѣмъ, что у васъ есть сердце, а въ сердцѣ этомъ глубокая рана. Я вполнѣ понимаю эту гордость и уважаю васъ за это чувство. Но, мосье... я тоже... имѣю право на медаль.

Вы скажете, что это очень походитъ на исповѣдь, сдѣланную вами доброму Селестену. Будьте, увѣрены, что я бы не стала такъ говорить съ вами, еслибы между нами не было Средиземнаго моря, и если бы я не должна была остаться для васъ только тѣнью, но — будьте справедливы — тѣнью, которая не слишкомъ плачется. Когда это бюро снова будетъ у васъ, а вы обратно получите его, будьте покойны — вы вспомните о той, которая страдала подобно вамъ. Только постарайтесь не походить на нее до конца. Желаю вамъ скорѣе достигнуть счастья и узнать со временемъ, что за фантастическая-и невѣроятная вещь старость!..

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

Изданія книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

РУССКІЕ БЫЛИННЫЕ БОГАТЫРИ.

Рисунки **художника А. П. Рябушкина** in fol., изображающіе типы героевъ извѣстныхъ былинъ — Святогора, Микулы Селяниновича, Волги Всеславлевича, Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеши Поповича, Чурилы Пленковича, Садко, Василія Буслаева и проч. Блестящій, большого формата, альбомъ съ пояснительнымъ текстомъ. Помимо своего значенія художественнаго произведенія это изданіе, безъ сомнѣнія, должно встрѣтить сочувственный пріемъ въ русской публикѣ, передъ которой какъ живые встанутъ поэтическіе образы богатырей, героевъ нашего народнаго эпоса, такъ много говорящіе уму и сердцу русскаго человѣка. Рисунки А. П. Рябушкина воспроизведены въ мастерски исполненныхъ гравюрахъ.

БЛАГОВОСПИТАННАЯ ЖЕНЩИНА

или умѣнье держать себя съ тактомъ

ДОМА и ВЪ ОБЩЕСТВѢ.

Цѣна въ бумажкѣ 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ роскошн. переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Эта книга составлена съ цѣлью указать непривыкшимъ къ обращенію въ обществѣ путь, слѣдуя которому они могутъ сдѣлаться душою общества, внося въ него веселость и оживленіе.

Цѣна въ бумажкѣ 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ роскошн. переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

„Сочиненія графа Л. Н. ТОЛСТОГО"

изъ послѣдняго періода его дѣятельности.

Роскошное иллюстрированное изданіе въ больш. 8 д. л.

съ богатыми иллюстраціями лучшихъ русскихъ художниковъ, воспроизведенными со всей роскошью типографскаго искусства. Большой томъ со множествомъ иллюстрацій, мелкихъ рисунковъ, виньетокъ и заставокъ, отпечатанныхъ цвѣтными красками, заключающій въ себѣ такіе шедевры, какъ „Смерть Ивана Ильича", „Власть тьмы" и рядъ другихъ блестящихъ произведеній „великаго писателя земли Русской". Цѣна: въ бум. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ безъ перес. 3 руб., съ перес. 3 р. 50 к., въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

Сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

3-е вновь просмотрѣнное и дополненное

роскошное изданіе со многими иниціалами и виньетками, печатанное двумя красками.

Назначеніе книги „ХОРОШІЙ ТОНЪ"— служить руководителемъ въ жизни каждаго члена общества — дѣлаетъ ее почти обязательной для каждаго семейства какъ необходимую настольную справочную книгу.

Цѣна: въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями 4 р. безъ перес. и 4 р. 50 к. съ перес.; въ роскошн. переплетѣ съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ 4 р. 50 к. безъ перес. и 5 р. съ перес.

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ? Сборникъ совѣтовъ для дамъ какъ одѣваться со вкусомъ.

Цѣна въ изящномъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ НА

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МОДИСТКА,

МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ И УКРАШЕНІЙ.

Выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года **более 150** раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ и, кромѣ того, **до 200** нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ, рисунки вѣеровъ, цвѣтовъ и проч.

ГОДОВАЯ ЦѢНА 8 р. съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста Россіи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи журнала „Модистка": **С.-Петербургъ, Садовая, 22.**

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГРИММИРОВКА, ЖИРНЫЯ РУМЯНА И БѢЛИЛА, КАРАНДАШИ ДЛЯ БРОВЕЙ.

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, въ Берлинѣ,

поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: **В. АУРИХЪ, Колокольная, 18–19.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ

„ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ" на 1897 г.

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ

съ двумя безплатными приложеніями:

1) стѣннымъ календаремъ на 1897 годъ и 2) новѣйшей картой путей сообщенія Россіи, отпечатанной четырьмя красками.

„Всеобщій календарь" на 1897 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующія полнѣйшія, провѣренныя по послѣднимъ офиціальнымъ источникамъ, свѣдѣнія: церковныя, астрономическія, историческія и генеалогическія, желѣзнодорожныя, о пароходствѣ, почтовыя, телеграфныя, географо-статистическія, педагогическія, военныя, морскія, финансово-коммерческія; свѣдѣнія судебныя, медицинскія, ветеринарныя, сельско-хозяйственныя, техническія; свѣдѣнія о театрѣ и музыкѣ; отдѣлъ разныхъ свѣдѣній; адресъ-календарь С.-Петербурга и Москвы и некрологи съ портретами замѣчательныхъ дѣятелей.

Цѣна „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ" на 1897 годъ:

Въ бумажкѣ: безъ перес.	1 р. — к.
съ пересылкою	1 » 30 »
Въ папкѣ: безъ перес.	1 » 30 »
съ пересылкою	1 » 60 »
Въ каленкоров. переплетѣ:	
безъ перес.	1 » 50 »
съ пересылкою	2 » — »

Съ требованіями обращаться въ книгоиздательство

ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

ИЗЯЩНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

графа Л. Н. ТОЛСТАГО

Хозяинъ и Работникъ.

Форматъ въ большую 8-ю долю листа

СЪ 9-ю ОРИГИНАЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Требованія адресовать: **книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ** С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

Второе изданіе полнаго собранія

стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею **П. В. Быкова.**

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Цѣна: въ бумажкѣ, въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа* — **1 р. 50 к.**, съ перес. **1 р. 75 к.**; въ роскошномъ переплетѣ, съ золот. тисненіемъ — **2 р. 50 к.**, съ перес. **3 р.**; въ переплетѣ съ золот. обрѣзомъ — **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.**

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

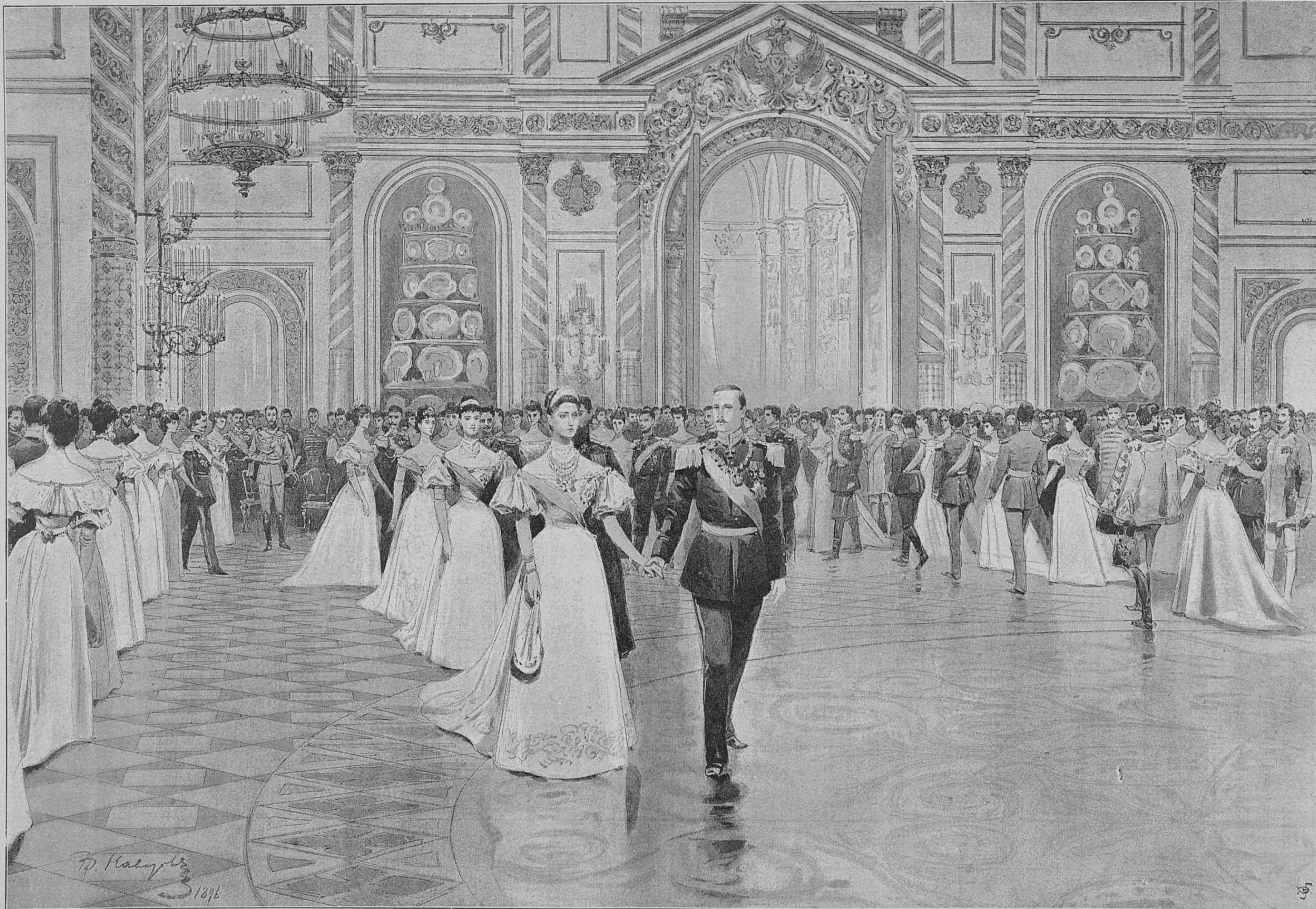
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

№ 1451 (21) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 16-го ноября, на городскую почту въ 3 часа 20 мин. утра, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 16-го ноября, въ 1 часъ 40 мин. пополудни и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 18-го ноября, въ 2 часа дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 22-го ноября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца 23-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.

Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Великій князь Петръ Николаевичъ и великая княгиня Милица Николаевна — на Пятницкой ул., Климентовскій пер., въ д. Губонина. Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій — на Б. Никитской, въ домѣ Морозовой. Князь Георгій Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, княгиня Анастасія Николаевна и князь Александръ Георгіевичъ — на Пятницкой ул., въ д. Куманина. Ихъ Высочества герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрѣлицкіе — въ д. Трапезникова, на Николо-Ямской улицѣ. Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, принцесса Евгенія Максиміліановна, принцъ Петръ Александровичъ и принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій — на Старой Божедомкѣ, въ д. Манделя.

Приближался первый день великаго историческаго акта, день прибытія въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ. Напряженіе достигло крайнихъ предѣловъ, учащенно бились сердца русскихъ людей всѣхъ сословій. И вотъ какія чувства выражала въ ожиданіи свѣтлой встрѣчи московская печать.

»Московскія Вѣдомости« писали: »Завтра день рожденія Государя Императора, для Москвы день вдвойнѣ знаменательный: завтра Ихъ Императорскія Величества прибудутъ въ загородный Петровскій дворецъ. По мѣрѣ приближенія дней Священнаго Коронованія Москва становится все болѣе неузнаваема: сквозь возрастающее оживленіе и лихорадочную суету чувствуется приближеніе серьезнаго историческаго момента, когда первопрестольная столица не только становится центромъ Россіи, но и сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе всей Европы и всего міра. Но не наружный блескъ неразрывно связанный съ наступающими днями привлекаетъ сюда всѣ эти тысячи людей прибывающихъ со всѣхъ концовъ свѣта: есть другая болѣе глубокая внутренняя причина, которая въ нашъ вѣкъ демократическихъ тенденцій и стремленій къ безцвѣтному равенству невольно приковываетъ взоры къ этому высшему проявленію совершенно иного начала, къ этому апоѳеозу монархіи и того государственнаго строя, который съ нею связанъ. Только въ Россіи это начало сохранилось во всей его неприкосновенности, только въ Россіи, гдѣ Царь Божіею милостью получаетъ нераздѣльную, неограниченную власть и гдѣ онъ предъ Богомъ принимаетъ на себя все тяжелое бремя ея — коронованіе сохранило глубокое религіозное и нравственное значеніе. Не писанными договорами, не безчисленными компромиссами между противоположными партіями и не сложнымъ искусственнымъ механизмомъ держится у насъ государственный строй, а только глубокою вѣрой въ Царя. »До Бога высоко до Царя далеко«, гласитъ народная поговорка, но и самая эта поговорка показываетъ всю несокрушимость народной вѣры въ Царя какъ олицетвореніе высшей правды. Даже тогда, когда посредствующія звенья, связущія народъ съ носителемъ верховной власти, перестаютъ дѣйствовать правильно, когда они слабѣютъ или обрываются, когда народъ видитъ торжество сухого формализма или прямого беззаконія, онъ остается твердъ въ своей вѣрѣ и не съ сомнѣніемъ, а съ грустью думаетъ: до Бога высоко до Царя далеко. Не гарантій своихъ правъ отъ воображаемыхъ захватовъ верховной власти ищетъ у насъ народъ, а только молитъ Царя царствующихъ, да поможетъ Онъ Своему Помазаннику совершить великій царственный подвигъ. Все, что скрѣпляетъ духовную связь между Верховнымъ Вождемъ Россіи и милліонами Его подданныхъ, облегчаетъ этотъ подвигъ и имѣетъ неоцѣнимое значеніе въ нашъ вѣкъ матеріальной и духовной анархіи...

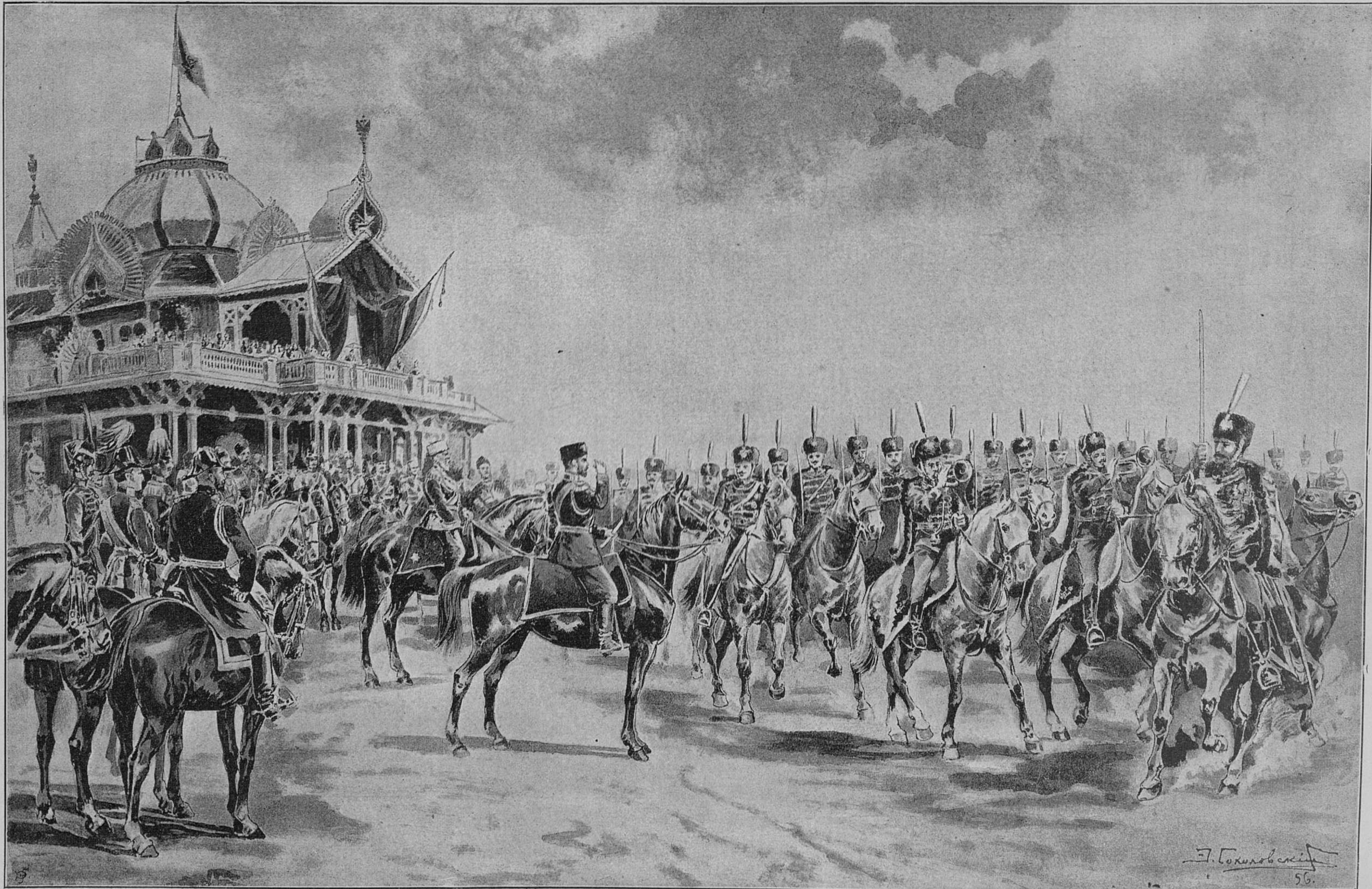
Въ »Русскомъ Словѣ« напечатаны были слѣдующія строки: »давно мы ждали наступленія этихъ радостныхъ майскихъ дней, когда окончательно въ теплой церковной молитвѣ закрѣпится благой союзъ Царя съ Его народомъ — и вотъ эти дни настаютъ. Завтра Царь нашъ будетъ находиться близъ древнихъ стѣнъ Москвы, — еще нѣсколько дней, и совершится торжественный въѣздъ Его въ древнюю столицу; еще нѣсколько дней и мы увидимъ Его вѣнчаннаго славой, мы услышимъ Его священные обѣты, Его горячую всенародную молитву за землю Русскую. Радостно встрѣчаетъ Москва своего Богомъ избраннаго Царя, радостно повторяетъ она — отъ лица всей Русской земли — торжественные обѣты вѣрнаго и нелицемѣрнаго служенія Царю, радостно выражаетъ она свою готовность во главѣ другихъ городовъ русскихъ все, всѣ силы свои, всѣ помыслы, все до самой жизни своей, отдать своему Царю, твердо вѣруя что, поступая такъ, она исполнитъ лишь волю Божію...«

»Московскій Листокъ« выражалъ такія чувства: »Царь съ нами, а это значитъ что Москва въ эти моменты есть »малый міръ всей необъятной Россіи« — и ея думы и чувства суть глубочайшія движенія всего Русскаго православнаго народа. Не дерзаемъ проникать во святое святыхъ царственнаго духа, но долгомъ поставляемъ повѣдать народу идеальныя черты Его. Отъ дней юности, Онъ унаслѣдовалъ отъ державнаго отца Своего глубочайшую любовь ко всему тому, въ чемъ по преимуществу выражается русская народность, и эта любовь, которая такъ рѣдко

Меню ужина въ день большого бала въ Кремлевскомъ дворцѣ, 23-го мая 1896 г.

Съ оригинала Липгарта. Автотипія Эд. Гоппе.

сіяла на тронѣ, дѣлаетъ Его особенно дорогимъ всенародному сердцу. Отъ дней юности творческое народное слово и своеобразные звуки народной пѣсни ввели Его во внутренній міръ народныхъ переживаній радости и горя, повышеній и угнетеній народнаго сердца. Богатство русскаго народнаго пѣснотворчества — это цѣлый океанъ, который съ трудомъ поддается измѣренію. Но чѣмъ болѣе съ нимъ знакомишься, тѣмъ глубже чувствуется величіе творческаго народнаго духа. Отъ дней юности въ сердцѣ Царевомъ сложилась и окрѣпла вѣра народная православная и, какъ первый Сынъ церкви, Онъ являетъ въ Себѣ образецъ истиннаго почитанія ея праздниковъ и уставовъ. Въ этихъ основныхъ чертахъ Царскаго духа звучатъ живыя струны



Парадъ войскамъ на Ходынскомъ полѣ 26-го мая 1896 г.

Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго

ЭРНСТЪ, герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій. НИКОЛАЙ I, князь Черногорскій. АЛЬФРЕДЪ, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскiи.
ФЕРДИНАНДЪ, князь Болгарскій. КАРЛЪ-АЛЕКСАНДРЪ, великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій. ФРИДРИХЪ, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій.

Августѣйшія владѣтельныя особы, присутствовавшія на коронаціонныхъ торжествахъ.

Съ фотографій Г. В. Трунова и К. Ф. Гана и К°. Автотипіи Эд. Гоппе.

Москвы и съ нею всей Россіи. День рожденія Его есть потому истинное торжество для всенароднаго духа, мыслящаго въ Царѣ самого себя«.

»Новости Дня« говорили слѣдующее: »возликуетъ Русь, внявъ радостной вѣсти о пріѣздѣ въ Москву Августѣйшей Четы... Каждый разъ, какъ Москва удостаивается счастья принимать у себя государей, она вся точно перерождается. Въ эти минуты Москвѣ возвращается то ея значеніе, которое отводятъ ей въ русской жизни страницы русской исторіи. Пріѣзжаетъ Государь въ Москву, и всѣ эти страницы нашей исторіи невольно приходятъ на память всѣмъ русскимъ людямъ, и всѣ вспоминаютъ, что именно въ Москвѣ началось созданіе Россіи и что именно Кремль Москвы — тотъ источникъ, изъ котораго, какъ изъ ключа, потекла необъятною полосою наша родина, объединенная въ одно мощное цѣлое царскою властью, крѣпкою любовью и преданностью многомилліоннаго народа. Царь уже подъѣзжаетъ къ Москвѣ, скоро, очень скоро, Онъ будетъ у ея стѣнъ. Въ трепетномъ волненіи бьются сердца русскихъ, и всѣ несутся мысленно за быстрымъ поѣздомъ, который мчитъ къ намъ Августѣйшую Чету. Теперь уже не долго ждать«...

Въ понедѣльникъ, 6-го мая, начался рядъ великихъ историческихъ торжествъ. Въ этотъ день Царь и Царица прибыли подъ стѣны Бѣлокаменной. Съ самаго утра, несмотря на непрерывно лившій дождь, Москва волновалась въ ожиданіи прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Громадныя толпы народа, иногда сплошь покрытыя зонтиками, какъ какой-то чешуйчатой крышей, двигались по Тверской, главнымъ образомъ по направленію къ Петровскому дворцу. Непрерывная цѣпь экипажей, преимущественно съ пріѣзжими, не только со всѣхъ концовъ обширной Россіи, но и со всего свѣта, медленно двигалась туда и обратно, доставляя возможность пріѣзжимъ посмотрѣть и полюбоваться роскошнымъ праздничнымъ убранствомъ первопрестольной столицы. Но вотъ послѣ 2-хъ часовъ потянулся къ вокзалу московско-брестской желѣзной дороги, гдѣ для этого дня былъ выстроенъ новый павильонъ, рядъ экипажей съ лицами, имѣющими встрѣтить Государя Императора и Государыню Императрицу.

Часъ прибытія былъ назначенъ 5 час. 30 мин. пополудни. Павильонъ для пріема Высочайшаго поѣзда на станціи московско-брестской ж. д. у Тверской заставы былъ весьма изященъ. Онъ состоялъ изъ трехъ частей. I-я, центральная часть, изображавшая гостиную, уставленную по стѣнамъ мягкой французской мебелью и цѣлой стѣной экзотическихъ растеній и цвѣтовъ. Бѣлый потолокъ раздѣланъ золотомъ. Фризы и поддуги въ главномъ ея киссонѣ расписаны были золотомъ и маслянами красками по полотну; гостиная обита дорогими обоями и освѣщена электрической хрустальной лампой, бра и фигурами съ гроздьями электрическихъ лампочекъ. Четыре входныхъ арки въ нее декорированы темнокрасными плюшевыми портьерами съ золото бахромой и таковыми же кистями. Изъ гостиной внизъ невысокая лѣстница, вся утонувшая въ экзотической зелени и цвѣтахъ, вела на асфальтированный пантусъ. Справа и слѣва къ гостиной примыкали крытыя, застекленныя террассы, изъ которыхъ въ одной мѣсто для почетнаго караула, а въ другой для лицъ, встрѣчающихъ Императорскій поѣздъ. Крытая галлерея примыкала къ перекрытымъ выступамъ, въ которые имѣлся входъ съ поѣзда и выходъ на площадь, и далѣе, за выступами, продолженіе — крытая галлерея, заканчивающаяся длинной платформой. Общая длина павильона — безъ галлерей 55 сажень, а съ галлереями — 100 сажень. Снаружи павильонъ представлялъ собою зданіе въ русскомъ стилѣ, съ шатромъ, надъ которымъ возвышался шпиль съ желѣзнодорожнымъ флагомъ. Надъ шатровымъ перекрытіемъ лѣстницы и пантуса утвержденъ былъ золотой орелъ. Снаружи весь павильонъ декорированъ былъ массой флаговъ. Строилъ павильонъ городской архитекторъ г. Кекушевъ. Внутри весь полъ павильона покрытъ былъ сѣрымъ сукномъ съ бархатными коврами и таковыми же дорожками.

Къ четыремъ часамъ дня павильонъ началъ наполняться почетными лицами, а вся громадная площадь передъ вокзаломъ была сплошь покрыта экипажами, размѣстившимися вокругъ сквера и по сторонамъ площади, вплоть до Тверской улицы, гдѣ былъ оставленъ только узкій проѣздъ для прибывающихъ экипажей. За этимъ проѣздомъ вся вторая половина площади была запружена народомъ. Такая же необозримая масса народа была и за желѣзнодорожнымъ переѣздомъ, на всѣхъ трехъ петербургскихъ шоссе. Тамъ многіе заняли мѣста на трибунахъ, приготовленныхъ къ Высочайшему въѣзду. Далѣе, по первому шоссе, многіе тысячи народа, начиная отъ Тверской заставы до самаго Петровскаго дворца, стояли шпалерами. Въ началѣ шестого часа площадь оживилась. Замелькали блестящіе мундиры офицеровъ конныхъ гвардейскихъ частей, имѣющихъ провожать Ихъ Императорскихъ Величествъ до Петровскаго дворца. Гг. офицеры начали выстраиваться въ слѣдующемъ порядкѣ, считая отъ вокзала: лейбъ-гвардіи конная артиллерія, лейбъ-уланы Его Величества, лейбъ-гусары, лейбъ-уланы Ея Величества, конвой, кавалергарды и конногвардейцы. На платформу прослѣдовалъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи улан-

скаго Ея Величества Императрицы Александры Θеодоровны полка съ командиромъ полка генераломъ Барановымъ и начальникомъ почетнаго караула Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ. Почетный караулъ занялъ лѣвую платформу. Въ 5 час. 20 мин. изъ парадныхъ комнатъ вокзала въ павильонъ прослѣдовали собравшіяся въ ожиданіи прибытія Императорской Четы Высочайшія Особы: въ парадныхъ мундирахъ съ голубой Андреевской лентой черезъ плечо великіе князья: Владиміръ Александровичъ съ сыновьями, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, князья Романовскіе, принцы Ольденбургскіе, герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе, а также высокіе иностранные гости, прибывшіе въ Москву, въ томъ числѣ принцъ Генрихъ Прусскій — въ прусской флотской формѣ — и весь генералитетъ. На дебаркадерѣ находились также высшіе сановники, члены государственнаго совѣта, министры: военный, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, путей сообщенія, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, Государева свита, генералитетъ, московскій губернаторъ, губернскій предводитель дворянства и городской голова. Въ 5 час. 28 м. вдали раздался свистокъ поѣзда, который, плавно двигаясь, началъ подходить къ платформѣ при громкихъ кликахъ »ура«. Это было ровно въ 5 ч. 30 м. Въ поѣздѣ находились: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества: Августѣйшая Дочь Ихъ Величествъ малютка великая княжна Ольга Николаевна, Александръ Михаиловичъ, Ксенія Александровна и Его Императорское Высочество московскій генералъ-губернаторъ великій князь Сергій Александровичъ, прибывшій для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ на станцію Клинъ съ экстреннымъ поѣздомъ. На станціи Клинъ Его Императорское Величество Государь Императоръ удостоилъ принять хлѣбъ-соль отъ города и дворянства и Ея Императорское Величество — букетъ отъ дамъ. Въ Твери, на дебаркадерѣ Его Императорскому Величеству имѣли счастіе поднести хлѣбъ-соль представители дворянства, города, земства и волостей, а дамы — букетъ Ея Императорскому Величеству. Въ поѣздѣ прибыли также: командующій Императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ, дворцовый комендантъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Гессе, въ должности гофмаршала, флигель-адъютантъ графъ Бенкендорфъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, лейбъ педіатръ Коровинъ, фрейлины Ея Величества Васильчикова, княжны Барятинская и Оболенская. По остановкѣ поѣзда у павильона, Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ подъ звуки музыки, игравшей встрѣчу, выйти на платформу. Государь милостиво принялъ рапортъ отъ главнаго начальника войскъ великаго князя Владиміра Александровича. Ихъ Величества поздоровались съ встрѣчавшими и прошли по фронту почетнаго караула. Государь здоровался съ нимъ. Его Величество былъ въ формѣ гренадерскаго екатеринославскаго Императора Александра III полка. Музыка играла »Боже, Царя Храни«. Затѣмъ черезъ гостиную Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать на пантусъ, сѣли въ карету, запряженную парой темно-сѣрыхъ лошадей, и направились по правому петербургскому шоссе къ Петровскому дворцу. Впереди ѣхалъ московскій оберъ-полицеймейстеръ полковникъ Власовскій, а карету окружала блестящая свита офицеровъ. Оглушительное »ура« встрѣчало и провожало Ихъ Величествъ.

Въ пятомъ часу на дворѣ Петровскаго дворца стали съѣзжаться военные генералы, начальники отдѣльныхъ частей, представители московскаго земства. Сюда же прибылъ министръ Императорскаго двора и нѣкоторые придворные чины. Всѣ прибывшія лица Императорской фамиліи проходили черезъ крыльцо во внутренніе покои дворца. Генералы и придворные заняли мѣста на крыльцѣ по сторонамъ средняго прохода и у самаго крыльца. Представители земства размѣстились возлѣ крыльца съ правой его стороны. По прибытіи въ Петровскій дворецъ Его Императорское Величество принялъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго екатеринославскаго Императора Александра III полка, изволилъ пропустить его мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ и поблагодарить за службу. Во дворцѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ встрѣтило съ крестомъ и святою водой духовенство придворныхъ соборовъ — Благовѣщенскаго, Архангельскаго и Верхнеспасскаго, съ протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ во главѣ. По прибытіи Ихъ Величествъ въ верхній этажъ, протопресвитеромъ Янышевымъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Ихъ Величествъ встрѣчали: находящіяся въ Москвѣ Высочайшія Особы, министръ Императорскаго двора, депутація отъ московскаго уѣзднаго земства, во главѣ съ предсѣдателемъ земской управы г. Рихтеромъ съ хлѣбомъ-солью, начальники отдѣльныхъ частей войскъ и первые и вторые чины Высочайшаго двора. Государь Императоръ изволилъ принять образъ отъ войскъ московскаго округа, поднесенный Его Величеству командующимъ войсками округа генералъ-адъютантомъ Костанда, и хлѣбъ-соль отъ московскаго земства. А. С. Костанда, поднося икону Его Величеству, сказалъ слѣдующее: »Ваше Императорское Величество! Благоволите принять всеподданнѣйше приносимую отъ войскъ и управленій московскаго гарнизона сію икону по случаю счастливаго прибытія Вашихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольный градъ. Да хранитъ

ДАНІИЛЪ, наслѣдн. князь Черногорскій. АЛЬФРЕДЪ, насл. принцъ Кобургскій. МИРКО, князь Черногорскій.

ЛЮДВИГЪ, принцъ Баварскій. ФРИДРИХЪ, насл. принцъ Датскій. ВИКТОРЪ-ЭМАНУИЛЪ, наслѣдный принцъ итальянскій. Принцъ ГЕНРИХЪ Прусскій.

ГЕОРГЪ, принцъ Саксонскій. ГУСТАВЪ, насл. принцъ Шведскій. АЛЬБРЕХТЪ, принцъ Виртембергскій. ФРИДРИХЪ-АВГУСТЪ, насл. принцъ Ольденбургскій.

ФЕРДИНАНДЪ, насл. принцъ Румынскій. Эрцъ-герцогъ ЕВГЕНІИ Австрійскій. АЛЬБЕРТЪ, принцъ Бельгійскій.

Иностранные августѣйшіе гости, присутствовавшіе на коронаціонныхъ торжествахъ.

Съ фотографій. Автотипіи Эд. Гоппе.

Прежде всего сырье это (каучукъ, гуттаперча, резина) проминается и промывается въ водѣ, затѣмъ пропускается черезъ горячіе вальцы, причемъ въ него вмѣшиваются, смотря по роду издѣлій, которыя будутъ выдѣланы, разныя примѣси — мѣлъ, магнезія, сѣрнистый мышьякъ или сурьма; всѣ эти примѣси совершенно измѣняютъ натуральныя физическія свойства резины и ея цвѣтъ, приспособительно къ предмету выработки. За подготовленіемъ идетъ самая выработка издѣлій, ручная или механическая, смотря по роду ихъ; чаще всего предметы склеиваются ручнымъ способомъ, по болванкамъ изъ тонкихъ листовъ подготовленной резины. У резиновой обуви верхъ выдѣлывается руками, а подошвы на машинѣ, потомъ эти части склеиваются на колодкѣ, на которую предварительно накладываютъ подкладку. Мячи и дутыя вещи склеиваютъ изъ отдѣльныхъ, надлежащимъ образомъ выкроенныхъ, кусковъ, внутрь ихъ кладутъ щепоть нашатыря, который потомъ, при послѣдующемъ нагрѣваніи вещи, испаряется, и его пары, напоромъ своимъ изнутри, придаютъ вещи нужную форму. Готовая уже вещь подвергается такъ называемой вулканизаціи, при которой къ резинѣ приплавляется сѣра. Съ этою цѣлью предметы, опять-таки смотря по ихъ назначенію, либо просто, на холоду, обрабатываются сѣрнистымъ углеродомъ, либо сильно прогрѣваются до 115 — 150°, и тогда резина вступаетъ въ химическое соединеніе съ сѣрою, которая къ ней была лишь механически примѣшана во время второй подготовительной обработки. Отъ энергіи нагрѣванія зависитъ и твердость массы калоши, напримѣръ, отъ которыхъ требуется значительная упругость, нагрѣваются до 115°, а гребенки и вообще совсѣмъ твердые предметы до 150°; нагрѣваніе продолжается обыкновенно около 7 часовъ. Послѣдняя, пятая, операція

Павильонъ воткинскаго казеннаго горнаго завода.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

заключается въ ручной внѣшней отдѣлкѣ изготовленныхъ предметовъ, т. е. ихъ обточкѣ, полировкѣ, и т. п., смотря по роду предметовъ. Послѣднею новостью въ нашемъ резиновомъ дѣлѣ является выдѣлка каучуковыхъ штемпелей, которая возникла у насъ всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

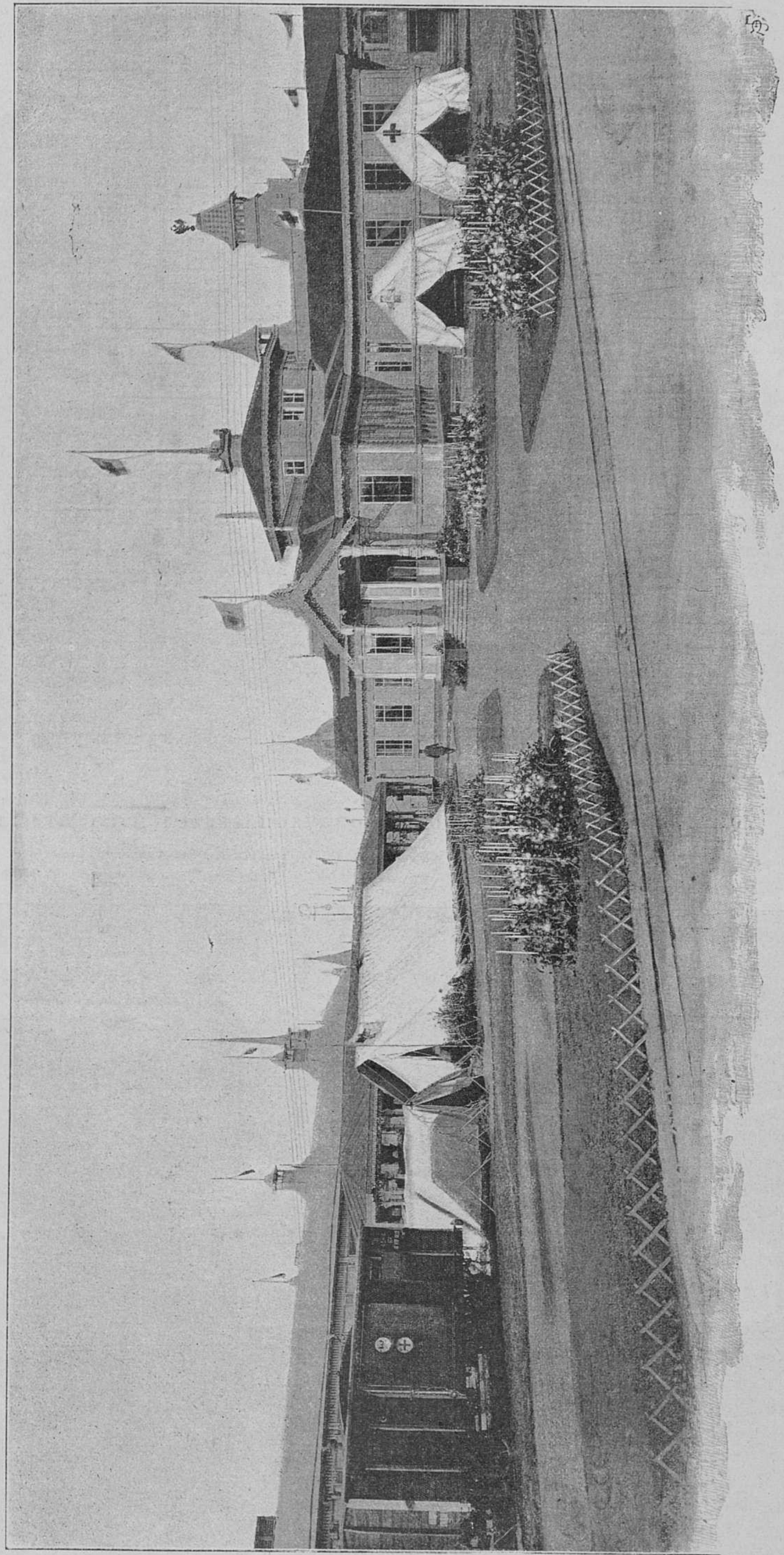
Вся эта группа раздѣлена была на выставкѣ на два класса; въ первый вошли собственно резиновыя издѣлія, а во второй непромокаемыя ткани, выработанныя посредствомъ резины; но къ группѣ принадлежалъ еще классъ огнеупорныхъ издѣлій, по какому-то, какъ намъ думается, недоразумѣнію, ибо этотъ классъ скорѣе подходилъ бы къ группѣ строительныхъ матерьяловъ. Въ классѣ собственно резиновыхъ издѣлій очень мало, всего полдесятка, экспонентовъ, крупныхъ нашихъ резино-фабричныхъ фирмъ: — россійско-американской мануфактуры, московскаго товарищества, фирмы „Проводникъ" и др. „Проводнику" посвящена у насъ, въ этомъ же альбомѣ, отдѣльная замѣтка. Россійско-американская мануфактура устроила громаднѣйшую установку; въ ней, прежде всего, заслуживаетъ вниманія прекрасно подобранная демонстративная коллекція — модель, представляющая весь ходъ производства резиновыхъ калошъ. Установка эта кидалась издали въ глаза своими колоссальными черными колоннами, составленными изъ резиновой обуви. Тутъ-же, къ этому же классу, пристроились производители каучуковыхъ штемпелей — Э. Я. Вальтеръ и М. Фишманъ, первый изъ С.-Петербурга, второй изъ Варшавы. Въ классъ непромокаемыхъ тканей вошли: одежда, брезенты, грубая посуда (ведра) и тѣ пробково-резиновые ковры, которые, подъ названіемъ линолеума, очень бойко входятъ въ употребленіе въ послѣдніе годы. Торговый домъ К. Тиль и К° выставилъ свои непромокаемыя ткани въ особомъ павильонѣ, поставленномъ близъ отдѣла садоводства. Въ классъ огнеупорныхъ издѣлій вошли разныя картоны, толи, азбестовыя издѣлія и, между прочимъ, ксилолитъ, изготовляемый обществомъ этого наименованія, въ С.-Петербургѣ.

Подвигаясь далѣе по лѣвому крылу дополнительнаго зданія мы послѣдовательно проходимъ черезъ группы производствъ фарфороваго и стекляннаго, бумажнаго и кожевеннаго.

Къ стеклянно-фарфоровой группѣ причислены и всѣ вообще керамическія производства, т. е. выдѣлка всякой каменной посуды, а также кирпича, черепицы и т. п. Общая стоимость у насъ этихъ производствъ можетъ быть принята въ 35 милліоновъ въ годъ, причемъ собственно на стеклодѣліе падетъ около 10½ милліоновъ, и на керамику до 17½ милліоновъ. О сути этихъ производствъ намъ нечего распространяться. Каждому извѣстно, что стекло представляетъ сплавъ кремнезема съ щелочами или известковыми минералами, что высшія сорты стекла (хрустали) содержатъ, сверхъ того, въ своемъ составѣ свинецъ, что кирпичъ формуется изъ смѣси песка съ глиною, что этотъ же матерьялъ, лишь въ болѣе тонкомъ видѣ, служитъ для выдѣлки глиняной посуды и черепицы; что фарфоръ и фаянсъ выдѣлываются изъ особыхъ тонкихъ бѣлыхъ глинъ, такъ называемыхъ каолиновъ, и, наконецъ, что тѣ-же глинистыя и известковыя горныя породы служатъ для выдѣлки разныхъ цементовъ. Мы бросимъ здѣсь лишь взглядъ на географическое распространеніе керамическихъ производствъ въ предѣлахъ нашего отечества. У насъ, въ самомъ дѣлѣ, можно отмѣтить нѣсколько мѣстностей, издавна развившихъ извѣстныя отрасли керамики. Такъ, въ боровичскомъ уѣздѣ, новгородской губерніи, существуютъ залежи превосходной глины, изъ которой выдѣлываются хорошая каменная посуда, огнеупорный кирпичъ, трубы и т. п. Отсюда же идетъ поставка огнеупорной глины на другіе русскіе заводы. Другая мѣстность, районъ рѣки Гжели, въ московской и владимірской губ.; здѣсь издавна привилось фарфорово-фаянсовое производство; гжельскія глины большею частію бѣлыя и притомъ превосходнаго качества; они издавна служили въ той мѣстности матерьяломъ для выдѣлки бѣлой посуды и теперь тамъ существуютъ лучшіе наши заводы. Великолѣпныя бѣлыя глины встрѣчаются еще въ переяславскомъ уѣздѣ, владимірской губерніи. Отличные каолины залегаютъ еще у насъ въ глуховскомъ уѣздѣ, черниговской губ., затѣмъ, въ губерніяхъ херсонской, екатеринославской, таврической, рязанской, волынской, на-Дону. Финляндія славится своимъ превосходнымъ прочнымъ фаянсомъ. Многіе кустари производятъ поливныя издѣлія, часто отличающіяся почти художественнымъ исполненіемъ. Что касается стеклодѣлія, то настоящимъ царемъ этого дѣла по справедливости считается г. Мальцевъ. Его заводы расположены двумя огромными группами: одна въ брянскомъ уѣздѣ, орловской губ. и прилегающихъ мѣстностяхъ губерній смоленской и калужской, другая въ губерніяхъ владимірской и рязанской. Стеклодѣліе средней полосы Россіи, можно сказать, сосредоточено въ рукахъ этой фирмы. Затѣмъ, другая область стеклодѣлія тянется по линіи Николаевской желѣзной дороги, образуя болѣе значительные центры производства близъ станцій Большой и Малой Вишеръ. Здѣсь преобладаетъ выдѣлка болѣе грубаго, бутылочнаго и химическаго (аптечнаго) стекла, ровно какъ и въ еще болѣе сѣверномъ, финскомъ районѣ. Вдоль восточной границы Европейской Россіи вытянулась также линія стеклянныхъ заводовъ, производящихъ, главнымъ образомъ, бутылочное и посудное стекло, частью также халявное (т. е. оконное). Что касается чисто художественной стороны керамики, то о ней мы уже говорили при описаніи художественно-промышленнаго отдѣла.

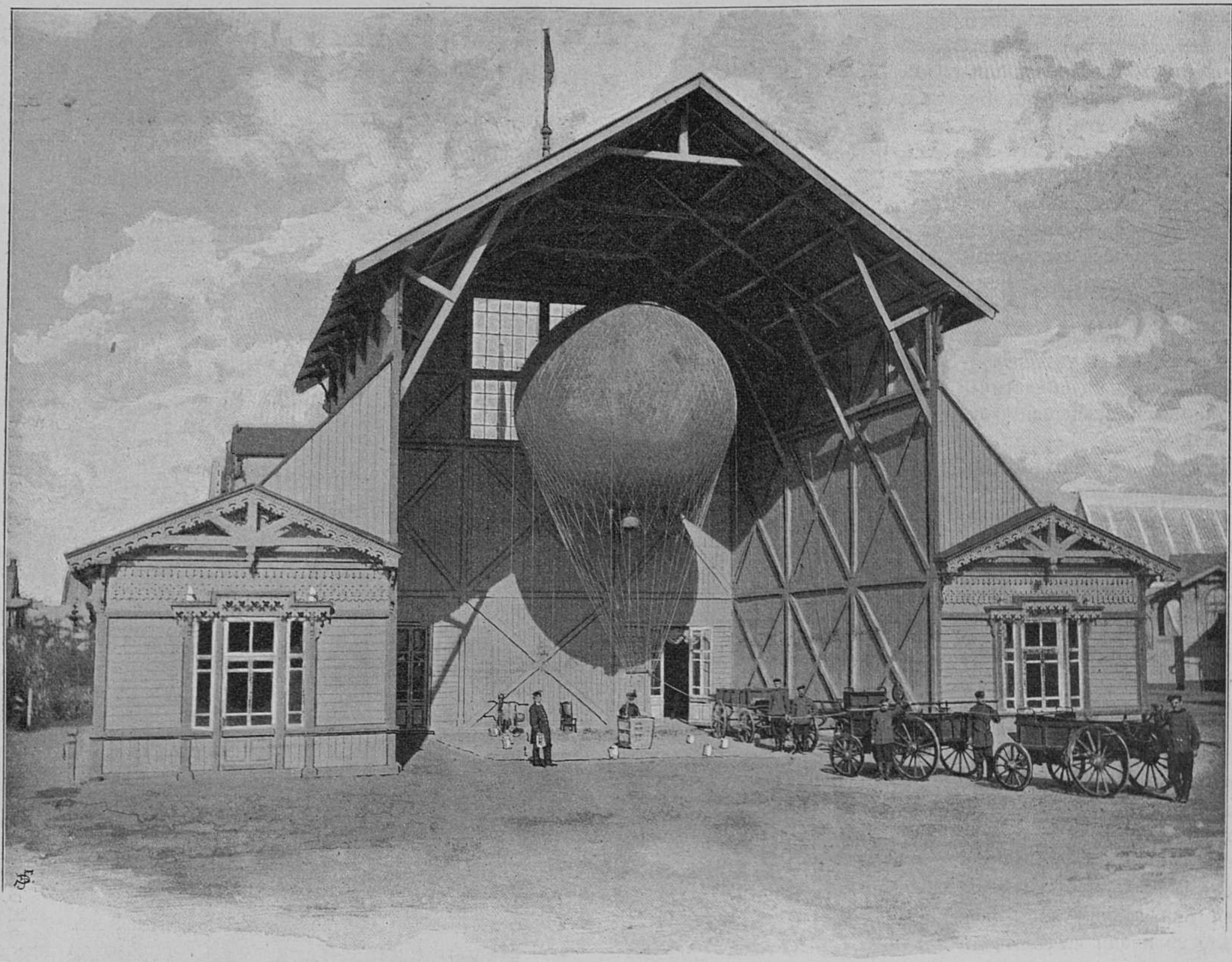
Представителями фарфоро-фаянсоваго производства на выставкѣ явилось всего съ полдюжины фирмъ. Изъ нихъ г. Вейманъ выставилъ самыя тонкія фарфоровыя вещи (цвѣты и т. п.), двѣ рижскія фирмы разную посуду болѣе тонкой работы, а г. Чаманскій, изъ Влоцлавска, обыкновенную фаянсовую посуду. Представителемъ боровичскаго района явился г. Вахтеръ. Кромѣ него глиняная посуда выставлена еще удѣльнымъ вѣдомствомъ и рижскою фирмою Керковіуса. Экспозиты стеклодѣловъ болѣе многочисленны и изящны по установкамъ; здѣсь, напр., можно отмѣтить такія изящныя витрины, какъ описанная уже у насъ витрина сѣвернаго стекольнаго общества въ С.-Петербургѣ. Замѣтимъ, что многія тонкія отрасли стекляннаго производства ушли далеко отъ столицъ; такъ, хорошія зеркала доставлены, между прочимъ, Н. А. Беклемишевымъ изъ Рязанской губерніи. Заслуживаетъ еще упоминанія коллекція В. А. Брокера, который представилъ, въ образцахъ, все производство листоваго стекла, во всѣхъ его постепенныхъ стадіяхъ. Посуда и другіе обиходные предметы изъ стекла собраны въ особый классъ, привлекшій до десятка экспонентовъ; тутъ много бутылокъ, сифоновъ и разныхъ мелкихъ издѣлій. Особый также классъ составила химическая, аптечная и парфюмерная посуда. Косметики, духи, разные эликсиры, чернила и т. п. требуютъ особаго, фигурнаго и изящнаго вмѣстилища, и многіе стеклодѣлы избрали производство такой посуды своею спеціальностью. Здѣсь можно было видѣть, между прочимъ, издѣлія петербургской фирмы Ритингъ, производящей превосходную химическую посуду, ни въ какомъ отношеніи не уступающую заграничной. Его коллекціи, надо замѣтить, были въ нѣсколькихъ группахъ, по разнымъ отдѣламъ. Среди экспонентовъ этого класса преобладали провинціалы. Наконецъ, въ послѣдній классъ этого отдѣла вошли хрустальныя издѣлія всякаго рода, украшенія изъ этого матерьяла, оптическое стекло. Отмѣтимъ, въ этомъ классѣ, г. Обухова, помѣстившагося въ особомъ павильонѣ, и экспонировавшаго примѣняемый ими способъ гравированія по стеклу.

Далѣе, за стеклянною группою выступаетъ бумажная. Здѣсь, опять таки, считаемъ себя свободными отъ разъясненій сути производства, полагая каждому извѣстнымъ, что бумага готовится изъ растительнаго волокна, и что вся процедура фабрикаціи бумаги заключается въ постепенномъ раздробленіи и перемѣшиваніи этого волокна, пока изъ него не получится вполнѣ однородная, пластическая масса, „жеваная“ бумага (papier maché) какъ ее называютъ французы. Въ прежнее время бумагу дѣлали изъ стараго тряпья, собираніе котораго породило особый промыселъ „тряпичниковъ“; теперь тряпья этого далеко не хватаетъ на производство всей бумаги, потребляемой человѣчествомъ, и пришлось прибѣгнуть къ болѣе непосредственному, болѣе „сырому“ матерьялу — соломѣ, древесинѣ. Число заводовъ, подготовляющихъ древесину для ея передѣлки въ бумагу все растетъ и растетъ; въ 1888 году у насъ ихъ было 29 и они выдѣлывали 1.340,000 пудовъ древесинной массы, а теперь ихъ 32 и они выдѣлываютъ уже до 3 милліоновъ пудовъ этой массы. Въ Германіи это производство еще гораздо обширнѣе; тамъ выдѣлываютъ въ годъ до 30 милліоновъ пудовъ древесинно-бумажной массы, а въ Америкѣ еще больше на 10 милліоновъ, чѣмъ въ Германіи. Бумажныхъ фабрикъ у насъ въ настоящее время — 160. У насъ не имѣется точныхъ данныхъ для опредѣленія ихъ производительности до 1888 года. За послѣдніе-же годы производительность всѣхъ фабрикъ Имперіи можно принять въ $6^2/_3$ милліоновъ пудовъ, считая тутъ всѣ роды бумаги, папки и картоновъ. Сопоставленіе этой цифры съ итогами иноземной производительности будетъ не въ пользу Россіи; мы еще очень отстали въ этомъ отношеніи отъ иностранцевъ. Въ Америкѣ ежегодное производство бумаги принимается въ 90 милліоновъ пудовъ, въ Германіи — въ 35 милліоновъ, даже въ Австріи, съ



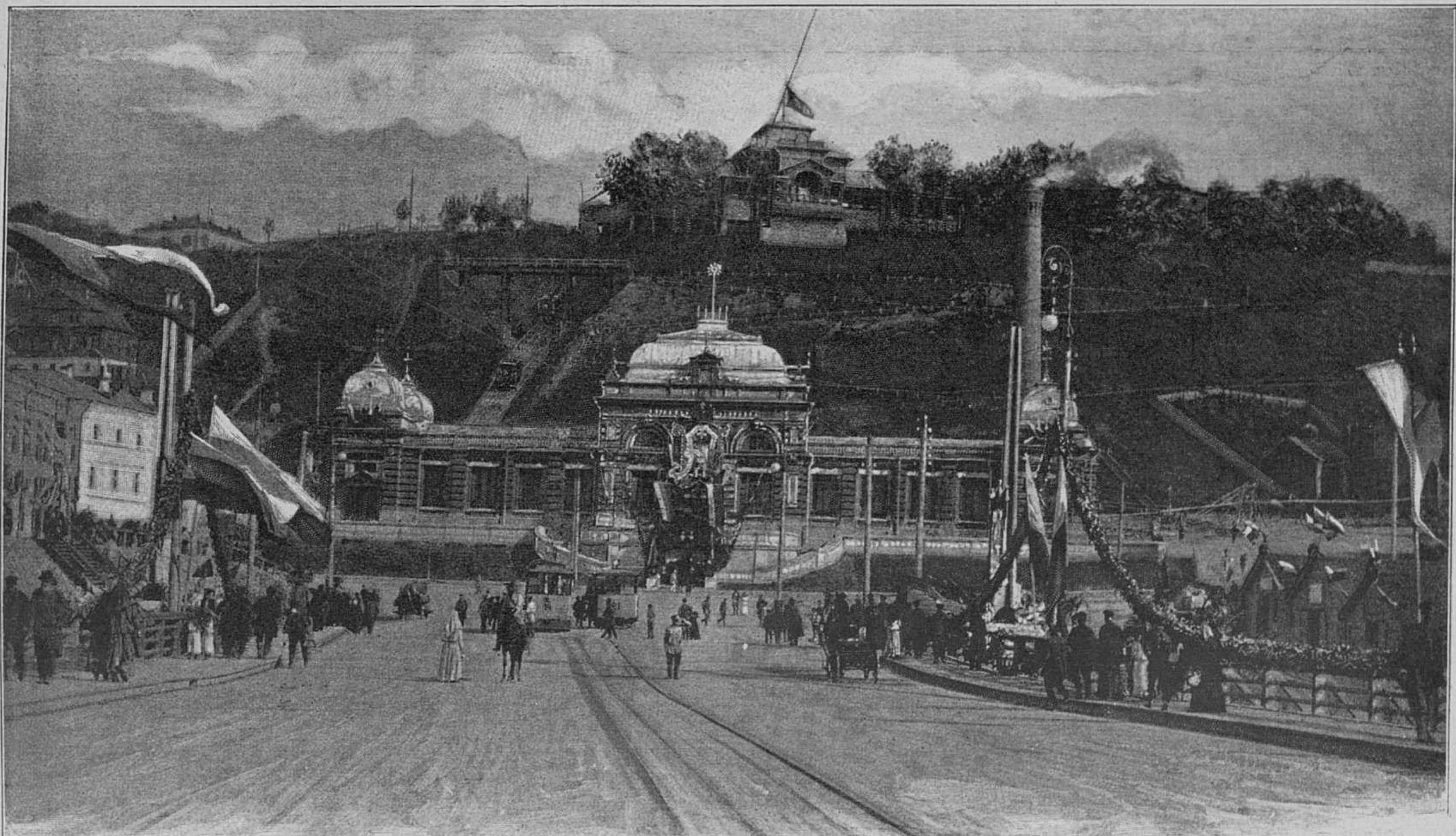
Павильоны и палатки россійскаго общества »Краснаго Креста«. — Наружный видъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоше.



Павильонъ воздухоплавательнаго отдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.



Электрическая станція Гартмана.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

ея 23 милліонами населенія — все же 10 милліоновъ пудовъ. Въ ряду бумажныхъ издѣлій у насъ очень важное мѣсто занимаетъ выдѣлка папиросныхъ гильзъ; этотъ ходкій въ нашемъ отечествѣ продуктъ выдѣлывается на 170 фабрикахъ, производительность которыхъ принимается въ 4 милліона рублей. За гильзами идутъ обои; для ихъ выдѣлки устроено 38 фабрикъ, съ производительностью въ $2^1/_4$ милліона рублей. Сверхъ того въ Россіи и Финляндіи выдѣлывается почти на милліонъ рублей асфальтоваго толя и строительнаго картона. Значитъ, всѣхъ вообще издѣлій изъ бумаги наше отечество выдѣлываетъ болѣе чѣмъ на 7 милліоновъ рублей въ годъ. Къ характеристикѣ нашей бумажной промышленности прибавимъ еще, что мы ввозимъ ежегодно на 2 милл. рубл. слишкомъ разнаго картона, бумаги и бумажныхъ издѣлій (да на $2^1/_3$ милліона нотъ и книгъ), вывозимъ же всего лишь на 190 тысячъ тряпья, да на 400 тысячъ р. древесинной массы (изъ Финляндіи) и разныхъ бумажныхъ издѣлій. Вывозъ нашъ, кромѣ финляндскаго, направляется, главнымъ образомъ, въ Азію.

По классу бумаги, въ тѣсномъ смыслѣ слова, на выставку явилось до трехъ десятковъ экспонентовъ. Выдающимся экспонентомъ, по обширности установки и качеству экспонатовъ, явилась экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ; но за нею уже давно установилась ея высокая репутація и было бы излишне распространяться въ похвалахъ ея издѣлій. Изъ другихъ установокъ отличается оригинальностью и величиною установка компаніи рижскихъ писчебумажныхъ фабрикъ; это большой балдахинъ или павильонъ въ египетскомъ вкусѣ, очень пестро разцвѣченный. О Варгунинской и Угличской фабрикахъ мы уже говорили отдѣльно. Тщетно искали мы интересную коллекцію Д. С. Русанова, заявившаго о своемъ желаніи выставить весь послѣдовательный ходъ бумажнаго производства; его на выставкѣ не было, какъ и многихъ другихъ экспонентовъ, по разнымъ причинамъ не собравшихся на выставку. Среди десятка производителей обоевъ намъ запомнилась финляндская фирма — Таммерфорсская акціонерная фабрика обоевъ; она выставила очень эффектный большой круглый щитъ, составленный изъ своихъ произведеній. Древесная масса, картоны, папки и грубые сорты бумаги выставлены двадцатью экспонентами, главнымъ образомъ, финляндскими и расположившимися по линіи Николаевской желѣзной дороги. Классъ изящныхъ издѣлій изъ бумаги привлекъ не много экспонентовъ (5), но около ихъ установокъ охотно расхаживала публика. Здѣсь можно было полюбоваться прекрасными, давно уже извѣстными лакированными издѣліями П. О. Вишнякова, избушкою изъ коробокъ фирмы „Прогрессъ", изящными рамками Т. В. Кудрявцева. Далѣе выступали цѣлыя горы папиросныхъ гильзъ, выставленныхъ двумя десятками фабрикантовъ, по преимуществу московскихъ, а за ними шли переплетныя и футлярныя издѣлія; и тутъ, опять таки, для большой публики нашлось множество привлекательныхъ мелочей по части картонажей, коробокъ, альбомовъ и т. п.; этотъ классъ самый многочисленный въ бумажной группѣ. Наконецъ, къ этой же группѣ были отнесены и письменныя принадлежности: карандаши, чернила, перья и т. п.; отмѣтимъ здѣсь двухъ экспонентовъ, выставившихъ стальныя перья — продуктъ, какъ многими принято думать, пріобрѣтаемый нами исключительно изъ за границы. Правда, заграничное перо у насъ еще явно владычествуетъ на рынкѣ, но свои фабрики у насъ все-таки имѣются; на выставкѣ одинъ изъ нихъ явился изъ Риги (фонъ-Гейманъ и К°), другой изъ Москвы — А. Е. Крутовскій.

Кожевенное и щетинно-волосяное производство — послѣднія группы разсматриваемаго нами отдѣла, помѣстившіяся съ передняго конца дополнительнаго зданія этого отдѣла.

При обширности нашего скотоводства торговля его продуктами — мѣхомъ, кожею, волосомъ, рогомъ, щетиною и издѣліями изъ нихъ, должны были пріобрѣсти весьма крупное значеніе. Общее количество скота въ Россіи довольно мудрено въ точности опредѣлить, такъ какъ, напримѣръ, громадное степное, табунное скотоводство не поддается учету, ибо крупные собственники, особенно инородцы, часто и сами не знаютъ сколько у нихъ имѣется скота. Однако-же, это количество принимается, конечно, лишь приблизительно, въ 150 милліоновъ головъ. На однихъ только городскихъ бойняхъ у насъ ежегодно убивается до $1^1/_2$ милліона головъ крупнаго рогатаго скота, 450 тысячъ свиней, 700 тысячъ телятъ. Москва, напримѣръ, не въ состояніи сама переработать всѣхъ поступающихъ съ ея боенъ кожъ и потому ведетъ весьма обширный вывозъ этихъ кожъ въ сыромъ видѣ; даже Петербургъ не въ состояніи справиться съ своими кожами, и хотя передѣлываетъ ихъ гораздо больше, чѣмъ Москва, но все же не мало и вывозитъ. Кожевенное производство — очень не мудрое, и потому распространилось почти повсемѣстно. Обыкновенно, шкура, снятая съ животнаго, либо обращается въ мѣхъ, либо идетъ на кожу. Въ первомъ случаѣ шкуру, по очисткѣ обратной (мездровой) ея стороны квасятъ, либо въ жидкой мучной болтушкѣ (овчины), либо въ растворѣ квасцовъ (болѣе дорогіе мѣха), а затѣмъ мѣхъ, если требуется, красятъ. Во второмъ случаѣ шкуры чистятъ съ обѣихъ сторонъ, т. е. мездрятъ съ изнанки и сводятъ волосъ съ лица, а затѣмъ дубятъ, т. е. выдерживаютъ въ настоѣ растительныхъ веществъ, содержащихъ дубильную кислоту; иныя кожи квасцуютъ, иныя, наконецъ, только мнутъ (сыромять). Итакъ, кожи у насъ весьма много, гораздо больше чѣмъ ее нужно на покрытіе всѣхъ потребностей страны. И за всѣмъ тѣмъ, мы все еще ввозимъ громадное количество кожъ, особенно высшихъ сортовъ, потому что сами все еще не научимся ихъ выдѣлывать. Возьмемъ для примѣра одинъ изъ послѣднихъ годовъ, 1894. Въ этомъ году мы вывезли за границу невыдѣланныхъ кожъ на 3 милліона рублей, выдѣланныхъ на 850 тысячъ, и издѣлій изъ кожи на 123 тысячи, а ввезли: невыдѣланной кожи на $10^1/_4$ милліоновъ, выдѣланной на $4^1/_2$ милліона и кожевенныхъ издѣлій на $1^1/_6$ милліона. Чѣмъ-же объяснить такой громадный ввозъ сырыхъ кожъ въ страну, которая сама производитъ избытокъ этого сырья? Причину тому свѣдущіе люди видятъ въ крайне небрежномъ первоначальномъ обращеніи съ кожами, снятыми съ животныхъ; вслѣдствіе этого, масса шкуръ портится прежде чѣмъ дождется обработки, и пропадаетъ зря. Поэтому, т. е. именно, благодаря этой дурной подготовкѣ и небрежному храненію шкуры, наши заводчики и не могутъ, при всемъ желаніи и умѣньи, выдѣлать высокаго качества товаръ изъ нашего плохого сырья. Наше кожевенное производство мало движется впередъ за послѣднее время. Такъ, въ годы предшествовавшіе послѣдней (1882 годъ) московской выставкѣ мы производили кожевеннаго товара на сумму отъ 26 до 42 милліоновъ рублей въ годъ, а въ 1893 году — на 32 милліона; притомъ число заводовъ у насъ уменьшается (3560 въ 1880 году — 1,770 — въ 1893), что, вѣроятно, надо объяснить поглощеніемъ мелкаго производителя крупнымъ. На многихъ крупныхъ заводахъ кожевенное производство у насъ поставлено превосходно, со всѣми новѣйшими техническими усовершенствованіями; и если-бы эти заводы могли извнутри страны получать доброкачественное сырье, то, несомнѣнно, наши кожи были-бы однѣми изъ лучшихъ въ мірѣ.

На выставкѣ, какъ мы уже сказали, кожаная группа заняла передній конецъ дополнительнаго зданія IX отдѣла. Посѣтитель проходилъ здѣсь между рядами довольно монотонныхъ, правильно разставленныхъ установокъ, имѣвшихъ, по большей части, видъ большихъ щитовъ, съ распластанными по нимъ кожами. Въ двухъ первыхъ классахъ этой группы — кожи въ цѣломъ и раскроенномъ ви-

Ваза для шампанскаго.

Кувшинъ и стопки для кваса.

Съ фотографіи парижскаго Institut Photographique (Сигисмондъ и К° въ Варшавѣ). Автотипія Эд. Гоппе.

Издѣлія акціонернаго общества металлическихъ фабрикъ Норблинъ, братьевъ Бухъ и Т. Вернеръ въ Варшавѣ.

Блюдо, поднесенное Е. И. В. Государю Императору Николаю II, по случаю Священнаго Коронованія, отъ города Варшавы.

Съ фотографіи парижскаго Institut Photographique (Сигисмондъ и К° въ Варшавѣ). Автотипія Эд. Гоппе.

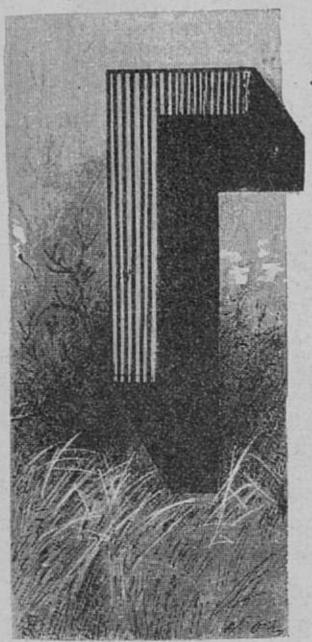
Издѣліе акціонернаго общества металлическихъ фабрикъ Норблинъ, братьевъ Бухъ и Т. Вернеръ въ Варшавѣ.

дѣ — участвовало до 120 экспонентовъ со всѣхъ мѣстностей Россіи. Двое изъ нихъ — К. Тиль и К°, въ Москвѣ, и г. Адельхановъ, изъ Тифлиса, построили особые павильоны. Весь этотъ обширный выставочный матерьялъ, т. е. собственно кожи, не могъ, конечно, привлекать большую публику, ибо представлялъ слишкомъ спеціальный интересъ. Нѣсколько веселѣе выглядѣли издѣлія изъ кожи и другихъ продуктовъ скотоводства — щетины и волоса; тутъ, по крайней мѣрѣ, можно было полюбоваться изящными щетками, сбруями, сѣдлами; но этотъ матерьялъ своею главною массою вошелъ въ другія группы, именно, въ ремесленный подъотдѣлъ, который мы уже описали.

Для того, чтобы покончить съ IX отдѣломъ, заглянемъ еще на минуту въ другое, малое дополнительное зданіе этого отдѣла, находящееся между центральнымъ зданіемъ и постройкою для сельскохозяйственныхъ машинъ. Все это зданіи наполнено экипажами всякаго рода и принадлежностями къ нимъ — рессорами, колесами. Внутренность этого зданія производитъ впечатлѣніе экипажнаго сарая, потому что пролетки, кареты, дрожки, сани берутъ тутъ преобладаніе надъ всѣми другими экспозитами. Экипажныхъ мастеровъ явилось на выставку 50; рессоры, колеса и разныя принадлежности выставлены 18 экспонентами. Тутъ-же г. Брандтъ выставилъ нѣсколько паръ финскихъ лыжъ и нѣсколько фирмъ выставили велосипеды — первыя попытки борьбы русскаго производителя съ иноземнымъ велосипедомъ, до сихъ поръ еще владѣющимъ русскимъ рынкомъ.

V

Горное дѣло и металлургія



Главные отдѣлы выставки, тѣ отдѣлы, въ которыхъ русская промышленность выступила съ наиболѣе блестящей ея стороны, нами уже разсмотрѣны. Намъ остается закончить нашъ обзоръ описаніемъ остальныхъ отдѣловъ, притомъ, нѣсколько сжатымъ, такъ какъ мы уже не располагаемъ болѣе мѣстомъ для столь же подробнаго разсмотрѣнія этихъ отдѣловъ, какъ предъидущихъ.

Начинаемъ съ горнаго отдѣла, занимающаго два павильона центральнаго зданія, вправо отъ главнаго входа и нѣсколько отдѣльныхъ крупныхъ павильоновъ. Прежде всего, для общей характеристики этой важной отрасли нашей промышленности, приведемъ цифры добычи главнѣйшихъ продуктовъ горнозаводскаго дѣла за 1894 годъ, сопоставивъ эти цифры съ цифрами одного изъ годовъ, предшествовавшихъ послѣдней московской выставкѣ, именно 1880; цифры этого года, для сокращенія, мы будемъ ставить въ скобкахъ, рядомъ съ соотвѣтствующими цифрами 1894 г. Золота было добыто въ избранномъ нами году $2,617\frac{1}{2}$ пуд. ($2,641\frac{1}{2}$), серебра 474 (617), платины 318 (180), мѣди 331 тыс. (196 т.), цинка 306 т. (268 т.), ртути 12 т. (—), чугуна 81 милліонъ пуд. ($28\frac{1}{2}$ милл. п.), желѣза $30\frac{1}{3}$ милл. пуд. (около 18 милл. п.), стали около $41\frac{1}{2}$ милл. п. ($18\frac{3}{4}$ милл. пуд.), ископаемаго угля $528\frac{1}{2}$ милл. п. ($200\frac{3}{4}$ м. п.), соли $81\frac{1}{2}$ м. п. ($47\frac{1}{2}$ м. пуд.), нефти $318\frac{1}{2}$ милл. пуд. ($21\frac{1}{2}$ м. пуд.) и марганцевой руды 15 милл. пуд. ($614\frac{1}{2}$ тысячъ пудовъ).

Добываемое у насъ золото, главнымъ образомъ, разсыпное, находимое чаще всего въ верхнихъ пластахъ земли. Такого золота добывается обыкновенно до $2\frac{1}{2}$ тысячъ пудовъ въ годъ; жильнаго-же, горнаго золота добывается всего лишь 150 — 200 пудовъ. Наибольшее количество благороднаго металла даетъ Восточная Сибирь — около 65 — 67% всей добычи, особенно-же Олекминскій округъ и Амурская область; менѣе-же всего, большею частью менѣе пуда, даетъ Финляндія (собственно Лапландія). Жильное золото добывается, главнымъ образомъ, въ Уральскихъ горахъ, и именно въ оренбургской губ. Золотопромышленность возникла у насъ съ 1745 года, и съ этого года по 1893, включительно, въ предѣлахъ Россіи добыто 107,079 пуд., 10 фунтовъ золота. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что въ томъ-же 1893 г. на всемъ свѣтѣ было добыто золота 14,540,4 пудовъ, причемъ первенство по величинѣ добычи падаетъ на Австралію (3,384,3 п.), за которою слѣдуютъ Соединенные Штаты (3,301,9 п.) и южная Африка (2,692 п.), такъ что Россія, по величинѣ добычи золото занимаетъ четвертое мѣсто. Изъ другихъ драгоцѣнныхъ металловъ платина добывается у насъ, исключительно, изъ уральскихъ розсыпей, въ количествѣ около 300 пудовъ въ годъ. Выплавка серебра изъ рудъ у насъ производится на одиннадцати заводахъ; руды серебра находятся въ Алтаѣ, въ Забайкальи, въ Семипалатинской области, на Кавказѣ и въ выборгской губерніи; наибольшую добычу даетъ Алтай, вообще-же серебра у насъ получается очень мало, всего лишь отъ 500 до 1000 пудовъ въ годъ, значительно меньше чѣмъ золота.

Перейдемъ теперь къ простымъ металламъ. Свинца у насъ добывается, обыкновенно, попутно съ серебромъ и изъ тѣхъ-же рудъ (свинецъ и серебро — спутники) 35 — 60 тысячъ пудовъ въ годъ; намъ приходится его ввозить изъ Германіи и Англіи. Мѣдью мы за то богаты. Въ прошломъ столѣтіи Россія снабжала мѣдью всю Европу, такъ что, напримѣръ, французская знаменитая бронза вся выдѣлывалась изъ нашей мѣди. Но въ 60-хъ годахъ нашу мѣдь начала тѣснить иностранная мѣдь, на которую стояла низкая пошлина. Дошло до того, что наше мѣдное производство сократилось на половину, а ввозная мѣдь иные годы превышала по количеству втрое нашу собственную годовую добычу. Наконецъ, въ 1886 году пошлина была поднята до 2 р. 50 к. съ пуда и наша мѣдная промышленность вновь оживилась. Теперь у насъ добывается ежегодно мѣди свыше 300 тысячъ пудовъ, хотя все-таки мы еще ввозимъ иностранной мѣди до 850 тысячъ пудовъ. Цинкъ у насъ добывается исключительно въ Петроковской губерніи, въ количествѣ 260 — 275 тысячъ пудовъ въ годъ. Надо замѣтить, что мѣсторожденія этого металла имѣются и на Кавказѣ, и въ Донской области, но тамъ выплавка еще не установилась; когда тамъ цинковое дѣло разовьется въ должныхъ предѣлахъ, можно думать, что мы избавимся отъ теперешней необходимости ввозить ежегодно около 500 тысячъ пудовъ этого металла. Олово у насъ добывается, исключительно въ Финляндіи, но всего лишь въ количествѣ 400 пудовъ въ годъ, такъ что намъ приходится пріобрѣтать его за границею до 250 тысячъ пудовъ ежегодно. Добыча ртути, найденной въ донецкомъ кряжѣ, началась у насъ всего лишь съ 1887 года; добыча ограничивается пока 15 — 20 тысячами пудовъ въ годъ, но скоро примутся за выработку новыхъ пластовъ этого мѣсторожденія и добыча, вѣроятно, поднимется. Сверхъ того, ртутная руда найдена въ Дагестанской области. Надо замѣтить, что ртути во всемъ мірѣ добывается 230 тысячъ пудовъ и хотя примѣненія этого металла довольно разно-

Зданіе машиннаго отдѣла. — Внутренній видъ вдоль средняго прохода.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

образны, но вообще спросъ на него не великъ, онъ не требуется въ большой массѣ,

Обратимся теперь къ нашимъ капитальнымъ минеральнымъ богатствамъ — желѣзу, нефти, соли. Желѣзныхъ рудъ у насъ добывается теперь свыше 130 милліоновъ пудовъ въ годъ. Главное мѣсторожденіе желѣза — Уральскій хребетъ, дающій до 63 милліоновъ руды, затѣмъ идутъ мѣсторожденія южной и юго-западной Россіи (40 милл. пуд.), потомъ Царство Польское и сѣверо-западный край (14 м. п.), далѣе замосковный районъ (13 м. пуд.) и Финляндія ($3^1/_3$ м. п.); Сибирь и весь сѣверный край даютъ сравнительно мало желѣзной руды — $1^1/_2$ милл. пуд. въ общей сложности. Желѣзная руда на заводахъ приплавляется въ смѣси съ углемъ въ доменныхъ печахъ; первый получаемый при этомъ продуктъ — чугунъ. Выплавка его въ 1893 году производилась у насъ на 125 заводахъ, давшихъ, въ общемъ, свыше 70 милл. пуд. чугуна и почти въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ въ эпоху выставки 1882 года. Чугунъ обложенъ пошлиною въ размѣрѣ 1 — 2 копѣйки съ пуда. Несмотря на всю колоссальность этихъ цифръ, оказывается, что онѣ ниже существующей въ нашей промышленности потребности въ чугунѣ и желѣзѣ; объ этомъ можно судить по значительному и все еще растущему ввозу этихъ продуктовъ. Такъ, въ 1894 г. мы ввезли $11^1/_2$ милл. пуд. желѣза, $8^3/_4$ м. п. чугуна, 3 м. п. стали и до 8 милл. п. издѣлій изъ желѣза, чугуна и стали; вывезли же мы за тотъ же годъ всего лишь 850 тысячъ пуд. этихъ металловъ во всѣхъ видахъ. Что касается нашего стального производства, то за послѣдніе годы у насъ замѣчается преобладаніе выдѣлки литого металла, т. е., способовъ мартеновскаго и бессемеровскаго; но этимъ способомъ у насъ теперь выдѣлывается до 40 милліоновъ пудовъ стали, притомъ по преимуществу изъ нашего отечественнаго матерьяла. Быстро возрастаетъ у насъ также производство рельсовъ; въ 1884 г. у насъ было ихъ изготовлено около 6 милліоновъ пудовъ, а въ 1893 году уже 14 милліоновъ; впрочемъ, рельсовъ все еще много ввозится и изъ-за границы, и это особенно стало замѣтно въ самые послѣдніе годы, когда мы принялись за наши азіятскія желѣзнодорожныя линіи. Потребность въ рельсахъ сразу обозначилась громадная и внутреннее производство не смогло ее покрыть. Теперь у насъ, вообще, можно намѣтить двѣ главныя области желѣзнаго производства — уральскую и южно-русскую, въ первой преобладаетъ выработка первоначальнаго матерьяла — чугуна, желѣза, во второй видимый перевѣсъ беретъ стальное производство. На самыхъ заводахъ, добывающихъ чугунъ идетъ и отливка изъ него разныхъ издѣлій; на эти отливки заводы обращаютъ 4 — 5 милліоновъ пудовъ добытаго ими чугуна. Польскіе заводы готовятъ еще много эмалированной посуды, которая теперь такъ быстро и успѣшно распространяется. Довольно значительное количество желѣза передѣлывается также заводами на проволоку.

Существуетъ металлъ близко родственный съ желѣзомъ — марганецъ — который, будучи приплавленъ къ стали, сообщаетъ ей весьма цѣнныя качества. Публикѣ этотъ металлъ вовсе не извѣстенъ въ чистомъ видѣ, но многимъ извѣстна его соль — марганцово-кислое кали, или минеральный камелеонъ, дающая прелестно окрашенный фіолетовый растворъ, обладающій сильнѣйшими дезинфекціонными средствами. Въ настоящее время, послѣ открытія богатыхъ залежей марганцовыхъ рудъ на Кавказѣ и въ екатеринославской губ., Россія стала главною поставщицею марганца на всемірный рынокъ; она доставляетъ на него болѣе половины всего обращающагося въ промышленности марганца. Въ 1888 г. у насъ было добыто съ 276 рудниковъ болѣе $16^1/_3$ милліоновъ пудовъ марганцовой руды. Все, что добывается въ екатеринославской губерніи и на Уралѣ остается дома, идетъ на потребности собственной промышленности, но кавказскія пока еще вывозятся за границу, тамъ передѣлываются и возвращаются назадъ, къ намъ же, уже въ видѣ ферромангана, т. е. того сплава желѣза и марганца, который идетъ на изготовленіе высшихъ сортовъ стальныхъ издѣлій. Упоминаемъ здѣсь лишь для полноты картины, о другихъ минералахъ, имѣющихъ важное значеніе въ промышленности, но добываемыхъ у насъ лишь въ небольшомъ количествѣ. Такъ, на Уралѣ ведется добываніе хромистаго желѣзняка, дающаго матерьялъ (металлъ хромъ, родственный желѣзу и марганцу) для изготовленія извѣстныхъ хромовыхъ красокъ; затѣмъ, на Уралѣ же, а частью и въ другихъ мѣстностяхъ, добывается въ довольно значительномъ количествѣ сѣрный колчеданъ (сѣрнистое желѣзо), который идетъ на химическіе заводы, гдѣ изъ него приготовляютъ сѣрную кислоту. Наконецъ, на Кавказѣ открыты еще руды, содержащія металлъ кобальтъ, а на Уралѣ руды близко родственнаго съ кобальтомъ и гораздо болѣе извѣстнаго металла никкеля.

Продолженіе слѣдуетъ

Водочный и ликерный заводъ торговаго дома Н. Л. Шустова съ сыномъ въ Москвѣ

Русская промышленность въ паровомъ водочномъ и ликерномъ заводѣ Н. Л. Шустова съ сыномъ имѣетъ одно изъ крупнѣйшихъ предпріятій этого рода, которое обладаетъ всѣми данными для еще большаго развитія въ будущемъ. Благодаря добросовѣстному отношенію къ дѣлу и полной доброкачественности выпускаемыхъ издѣлій, кругъ потребителей ихъ съ каждымъ годомъ все больше и больше расширяется, а вслѣдствіе специализаціи на нѣкоторыхъ особыхъ отрасляхъ производства, какъ напримѣръ, производство русскихъ ликеровъ и русскаго коньяка, предпріятіе это имѣетъ даже выдающійся общественный интересъ, являясь энергичнымъ борцомъ за уничтоженіе зависимости въ этой области нашего рынка и нашихъ потребителей отъ иностраннаго производства, къ тому же весьма сомнительнаго достоинства.

Николай Леонтьевичъ Шустовъ, состоявшій болѣе 20 лѣтъ на службѣ при откупахъ, гдѣ пріобрѣлъ всѣ знанія по дѣлу водокъ и вина, открылъ въ Москвѣ въ 1863 году водочный заводъ на Маросейкѣ, въ домѣ Боткина или, вѣрнѣе сказать, не въ домѣ, а въ кузницѣ, которую Боткинъ сдалъ ему при своемъ домѣ. Здѣсь заводъ просуществовалъ два года. Не легко было Н. Л. Шустову вести это дѣло. Онъ не располагалъ капиталомъ и принужденъ былъ ограничить производство 20 — 25,000 ведеръ.

Но онъ не унывалъ, имѣя постоянныхъ знакомыхъ покупателей, заботился объ увеличеніи ихъ числа путемъ улучшенія качествъ продукта. Такимъ образомъ, заводъ Шустова не только устоялъ въ борьбѣ за существованіе, но и достигъ того своего теперешняго развитія и значенія, которымъ онъ пользуется сейчасъ. Успѣшность дѣла заставила Н. Л. Шустова въ 1865 году перемѣститься на Мясницкую ул., въ домъ Нилуса, гдѣ заводъ пробылъ до 1880 г., когда г. Шустовъ купилъ землю на Большой Садовой ул. Здѣсь заводъ существуетъ и сейчасъ на территоріи, значительно расширенной постоянными прикупами изъ года въ годъ прилегающихъ земель.

Со вступленіемъ въ дѣло молодыхъ силъ въ лицѣ трехъ сыновей основателя фирма обратила особенное вниманіе на производство водокъ, ликеровъ и наливокъ, поставивъ себѣ цѣлью ввести ихъ во всеобщее употребленіе и, по возможности, вытѣснить ими иностранные. Всѣ эти напитки, изъ которыхъ многіе сорта представляютъ собственное изобрѣтеніе фирмы, обратили на себя общее вниманіе и уже при первомъ появленіи въ продажѣ имѣли замѣчательно быстрое и широкое распространеніе, а въ настоящее время повсемѣстный спросъ на нихъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Сюда относятся: желудочная горечь, составленная изъ самыхъ полезныхъ травъ, дѣйствующихъ благотворно на желудокъ

и возбуждающихъ аппетитъ, зубровка, мандариновая, кавказскій горный травникъ, яблочная настойка, нектаринъ, ежевика, клюквенная, поляника, нѣжинская рябина, настоенная на коньякѣ, ликеръ русскихъ степныхъ травъ, ликеръ крымскій дюшессъ, ликеръ бѣлая слива, ликеръ облѣпиха и многіе другіе. Приготовляются также ликеры высшаго качества, какъ бенедиктинъ, шартрезъ, абрикотинъ, мараскино, кремъ де-ваниль, кюрасао, кофейный, ананасный и проч. И всѣ эти сорта, почти не уступая лучшимъ заграничнымъ, имѣютъ преимущество необычайной дешевизны. Достаточно сказать, что самый дорогой сортъ ликеровъ стоитъ 1 р. 50 к. за бутылку.

Но главное, что составляетъ предметъ особенныхъ заботъ и усилій фирмы Шустова съ сыномъ, это совершенно новая отрасль русской промышленности — производство русскаго коньяка. Значеніе этого производства нами уже выяснено въ общей части нашего описанія нижегородской выставки.

Фирма Шустова затратила массу труда, энергіи и капитала для раціональной постановки у насъ этого дѣла.

Коньякъ получается путемъ перегонки винограднаго вина; это, ничто иное, какъ виноградный спиртъ, виноградная водка, особеннымъ образомъ выдержанная. Качества коньяка зависятъ отъ качества вина, изъ котораго его гнали. Нѣкоторыя вина даютъ коньяку высокія ароматическія качества, но не даютъ достаточной крѣпости, изъ другихъ, наоборотъ, коньякъ получается большой крѣпости, но терпкій на вкусъ, третьи, наконецъ, даютъ перегонъ пріятный на вкусъ, но недостаточно ароматичный. Вообще же дознано, что бѣлыя, слабыя вина даютъ лучшіе коньяки, изъ крѣпкаго же получается большій выходъ, но низшаго качества. Поэтому самымъ лучшимъ въ коньячномъ дѣлѣ считается смѣшиваніе различныхъ сортовъ винъ, подобранныхъ такъ, чтобы по перегонкѣ получился продуктъ, обладающій всѣми необходимыми достоинствами.

Такъ дѣло поставлено и въ городѣ Коньякѣ, отъ котораго напитокъ получилъ свое названіе.

Полученный перегонкой вина дестиллятъ представляетъ спиртную жидкость, имѣющую довольно грубый и жгучій вкусъ обыкновенной водки, и обладающую лишь пріятнымъ запахомъ. Такая жидкость не представляетъ еще собою коньяка и лишь послѣ продолжительнаго стоянія, обязательно въ дубовыхъ боченкахъ, изъ которыхъ она извлекаетъ нѣкоторыя экстрактивныя и красящія вещества, жидкость начинаетъ пріобрѣтать мягкость вкуса, все большій и большій аромать, пріятный золотисто-желтый оттѣнокъ, и мало по малу обращается въ коньякъ. Матеріалъ, изъ котораго сдѣланы боченки для выдержки коньяка, имѣетъ большое вліяніе на качество продукта. Лучшими для цѣли считаются 80—100 лѣтніе дубовые стволы, просушившіеся въ теченіе 5 лѣтъ послѣ рубки. Во Франціи лучшимъ дубомъ считается Ангулемскій. У насъ, какъ показали изслѣдованія, всѣ сорты южнаго дуба особенно пригодны для этой цѣли. Кромѣ поглощенія коньякомъ изъ стѣнокъ бочекъ экстрактивныхъ веществъ, здѣсь при дѣйствіи кислорода воздуха, проникающаго черезъ поры дерева, происходитъ рядъ химическихъ сложныхъ процессовъ, еще не вполнѣ объясненныхъ наукой, ведущихъ къ постепенному улучшенію вкусовыхъ качествъ напитка.

Статистика показываетъ намъ, что одна Англія ввозитъ къ себѣ ежегодно столько же коньяка, или даже больше, чѣмъ Франція его производитъ. Ясно, что на долю остальныхъ государствъ приходится или покупать его у Англіи, переплачивая большія деньги, или довольствоваться завѣдомо фальсифицированнымъ французскимъ напиткомъ. Поэтому при огромномъ спросѣ на него въ Англіи, можно съ увѣренностью сказать, что въ другія страны, а въ томъ числѣ и въ Россію коньякъ доставляется почти исключительно поддѣльный. Объяснить превышеніе вывоза надъ производствомъ во Франціи существованіемъ запасовъ отъ прежнихъ лѣтъ нѣтъ никакой возможности. Если бы производился вывозъ изъ долго хранящихся запасовъ, то коньякъ былъ бы очень дорогъ и на рынокъ не могло бы поступать совсѣмъ дешеваго, т. е. не выдержаннаго коньяка, такъ какъ онъ долженъ былъ бы замѣнять собою запасы стараго, подвергаясь выдержкѣ для того, чтобы производство не остановилось. Между тѣмъ, заграничный коньякъ можно получать на любую цѣну и слѣдовательно столь многолѣтнее явленіе, какъ превышеніе вывоза надъ производствомъ, нельзя никакъ объяснить существованіемъ огромныхъ запасовъ. И въ самомъ дѣлѣ, теперь уже выяснены даже и тѣ способы, которыми коньякъ поддѣлывается въ самой Франціи. Съ этою цѣлью берутъ очищенный картофельный или хлѣбный или же свекловичный спиртъ и прибавляютъ къ нему различныхъ эссенцій, придающихъ запахъ коньяка. Наиболѣе употребительная изъ эссенцій есть коньячное масло или энантовый эфиръ, находящійся во всякомъ винѣ и во всѣхъ продуктахъ винодѣлія. Его получаютъ изъ остатковъ или осадковъ послѣ броженія вина, состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ дрожжей. Получаемая жидкость подвергается вторичной перегонкѣ и тогда она поступаетъ въ продажу подъ названіемъ коньячнаго масла. Въ торговлѣ оно цѣнится весьма высоко. Если прибавить такого масла къ простому спирту, то послѣдній принимаетъ запахъ коньяка. Но и коньячное масло предпочитаютъ употреблять поддѣльное. Его поддѣлываютъ очень ловко изъ кокосоваго масла. Этимъ поддѣльнымъ масломъ сдабриваютъ плохой свекловичный спиртъ, подбавляютъ различныхъ специй: чаю, сахару, ванили, масла горькихъ миндалей, фіалковаго корня и проч., и коньякъ готовъ для вывоза за границу. Нѣкоторые такіе коньяки настолько сходны съ настоящими, что отличить ихъ можетъ лишь самый тонкій знатокъ или опытный химикъ при помощи самыхъ сложныхъ методовъ анализа.

Н. Л. ШУСТОВЪ,
основатель торговаго дома въ Москвѣ.

На сколько усилія фирмы оказались плодотворными, видно изъ огромной успѣшности этого дѣла за короткій срокъ, выразившейся въ постоянномъ возростаніи изъ года въ годъ оборотовъ фирмы. Съ 1.400.000 рублей они за послѣдніе 5—6 лѣтъ возрости въ 1895 г. до 3.500,000 руб., а въ текущемъ году ожидаются еще больше.

Усилія фирмы увѣнчались по заслугамъ успѣхомъ на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ ей присуждена золотая медаль, какъ было выражено въ опредѣленіи комиссіи „за превосходное качество ликеровъ, могущихъ вполнѣ успѣшно конкуррировать съ заграничными“ и „за превосходное качество русскихъ коньяковъ“.

Теперь уже заводъ Н. Л. Шустова обладаетъ огромными складами вина и коньяка, а съ 1 января, когда фирма преобразуется въ товарищество, имѣется въ виду еще болѣе широкая постановка дѣла: такъ какъ для полученія лучшихъ качествъ коньяка приходится, какъ мы видѣли, смѣшивать вина разныхъ сортовъ, то фирма въ близкомъ будущемъ готовится къ открытію множества мелкихъ заводовъ и складовъ въ различныхъ винодѣльческихъ мѣстностяхъ нашего юга, въ Крыму, на Кавказѣ и въ Бессарабіи, а это должно будетъ очень благопріятно отразиться и на развитіи нашего винодѣлія, такъ какъ откроетъ массѣ мелкихъ винодѣловъ вѣрный сбытъ ихъ винъ и неминуемо расширитъ ихъ производство.

Помимо награды на нижегородской выставкѣ фирма награждена еще многими отличіями на русскихъ и иностранныхъ выставкахъ, а издѣлія свои представитель фирмы удостоился поднести Его Императорскому Величеству Государю Императору и Ихъ Императорскимъ высочествамъ великому князю Константину Константиновичу и принцессѣ Ольденбургской, во время посѣщенія Ими всероссійской выставки.

На заводѣ Н. Л. Шустова, который для своихъ издѣлій пользуется исключительно русскими матеріалами, занято ежедневно болѣе 250 рабочихъ, для которыхъ устроена тамъ библіотека, пріемный покой, организованы по праздничнымъ днямъ чтенія духовно-нравственнаго содержанія и церковный хоръ подъ руководствомъ хорошаго регента. Штрафовъ на заводѣ не существуетъ совсѣмъ. Еще никогда ни одинъ рабочій не былъ оштрафованъ за все время 33-хъ лѣтняго существованія завода и не было за это время случая отдачи подъ судъ кого нибудь изъ служащихъ.

Витрина водочнаго и ликернаго завода Н. Л. Шустова съ сыномъ въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1453. Годъ XXVIII.] 30-го ноября 1896 г. [Томъ LVI. № 23.

При этомъ, 1453, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: 1) **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: »Лампа Психеи«; разсказъ Леона де-Тинсо, съ иллюстраціями Маркетти. 2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 21.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Штрихи и контуры: фельетонъ Сармата.
По лѣснымъ трущобамъ. Изъ Ады Негри; стихотвореніе А. М. Θедорова.
Ночь на горномъ перевалѣ; разсказъ Бретъ Гарта.
I. Я. Гонеггеръ †.
Наши картины и рисунки:
а) Открытіе французской выставки въ Петербургѣ.
б) Открытіе новаго зданія консерваторіи.
в) Царственная свадьба въ Вѣнѣ.
г) Парадный обѣдъ. Картина г-жи Филиппаръ-Кине.
д) Празднованіе столѣтія егерей.
е) Карманная аптечка Р. Кёлеръ и Комп.
ж) Зимнимъ вечеромъ. Картина И. В. Тихомирова.
з) Татарскіе купцы. Картина Іосифа Брандта.
Новости печати.
Театръ и музыка. Маріинскій театръ; статья В. С. Баскина.
Новости наукъ.
Некрологъ
Шахматы и шашки.
Спортъ: 1) О костюмахъ велосипедистовъ. 2) Велосипедъ: а) На парижскомъ велодромѣ. б) Въ манежѣ велосипедистовъ-любителей. в) Въ Михайловскомъ манежѣ. г) Кругосвѣтное путешествіе. 3) Охота. 4) Весло и парусъ. 5) Прогулка на буэрахъ. 6) Правила о самодвижущихся экипажахъ. 7) Новости спорта.
Объявленія.
Особыя приложенія:
1) Лампа Психеи; разсказъ Леона де-Тинсо, съ иллюстраціями Маркетти.
3) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 21.

РИСУНКИ

С.-Петербургъ. Торжественное открытіи французской художественной выставки 12-го ноября с. г.; рисовалъ К. О. Брожъ.
С.-Петербургъ. Открытіе новаго зданія консерваторіи 12-го ноября с. г. Исполненіе увертюры А. Г. Рубинштейна; рисовалъ А. А. Чикинъ.
Празднованіе столѣтія лейбъ-гвардіи егерскаго полка; рисовалъ К. О. Брожъ.
Русскіе художники. Зимнимъ вечеромъ. Картина И. В. Тихомирова.
Русскіе художники: Татарскіе купцы. Картина Іосифа Брандта.
Франція. Парижъ. Выставка картинъ въ Салонѣ Елисейскихъ Полей 1896 г. Парадный обѣдъ. Картина г-жи Ж. К. Филлиппаръ-Кине.
Австро-Венгрія. Вѣна. Бракосочетаніе принца Орлеанскаго. Совершеніе церковнаго обряда.
I. Я. Гонеггеръ †.
Келерская карманная и дорожная аптечка (2 рисунка).
Спортъ: 1) Соколиная охота въ Японіи: а) Разныя сцены охоты. б) Японскіе соколы. 2) Длинношерстая лягавая „Арминій“. 3) Жесткошерстая лягавая. 4) Помѣсь пуделя съ пойнтеромъ. ҫ) Ирландскіе сетера. 6) Изъ альбома охотника. Удачная охота. Картина I. Шмицбергера. 7) Арендтъ, чампіонъ Германіи. 8) Водяной велосипедъ. 9) Изъ альбома художника. Неизбѣжное.
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ пожарнаго отдѣла. 2) Павильонъ донецкихъ камено-угольныхъ копей. 3) Павильонъ Богословскаго горнаго округа. 4) Павильонъ фабрики земледѣльческихъ машинъ и орудій Эмиль Липгартъ и Комп. въ Москвѣ. 5) Павильонъ фабрики художественной мебели И. П. Платонова. 6) Павильонъ кяхтинскихъ чаеторговцевъ.

ШАХМАТЫ

под редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1934

G. Kalniczky.

Посвящена, взявшему первый призъ въ Буда-Пештѣ, М. И. Чигорину.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1935

Э. Прадинья.

Признана лучшей задачей въ два хода на конкурсѣ „Amsterdamer Weekblad“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ В. Стейница съ Э. Ласкеромъ въ Москвѣ на шахматное первенство въ мірѣ

ПАРТІЯ № 1188

Пятая партія матча. Играна 8-го ноября 1896 года.

Непринятый гамбитъ ферзя.

	В. Стейницъ. Бѣлые.	Э. Ласкеръ. Черные.						
1.	d2—d4	d7—d5	17.	b2 : c3	С e7—f6	33.	С e4—d3	Ф c4 : c3
2.	c2—c4	e7—e6	18.	g2—g4!	f5 : g4	34.	Ф b7—e4	С e5 : d4
3.	К b1—c3	К g8—f6	19.	Ф e2 : h7†	Кр g8—f8	35.	e3 : d4	Ф c3 : d4
4.	С c1—g5	С f8—e7	20.	С b1—e4	Кр f8—e7	36.	Ф e4—g6†	Кр f6—e7
5.	e2—e3	0—0	21.	С e4—g6	Л d8—f8	37.	Л d1—e1†	Кр e7—f8 *i*)
6.	Ф d1—b3 *a*)	d5 : c4	22.	Л a1—b1	Ф c5—g5	38.	Ф g6—f5†	Кр f8—g8 *k*)
7.	С f1 : c4	c7—c5	23.	С g6—c2	Л f8—h8	39.	Ф f5—e6†	Кр g8—f8
8.	d4 : c5	Ф d8—a5	24.	Ф h7—e4	С f6—e5	40.	Ф e6—f5†	Кр f8—g8
9.	К g1—f3	Ф a5 : c5	25.	Л f1—d1	С e5 : h2†	41.	Ф f5—g6†	Кр g8—f8
10.	0—0	К b8—c6	26.	Кр g1—f1	f7—f5	42.	Ф g6—f5†	Кр f8—g8
11.	С c4—d3	К c6—b4	27.	Л b1 : b7†! *d*)	С c8 : b7	43.	Ф f5—e6†	Кр g8—f8
12.	С g5 : f6	g7 : f6 *b*)	28.	Ф e4 : b7†	Кр e7—f6	44.	Ф e6—f5† *l*)	Кр f8—g8
13.	С d3—b1	Л f8—d8 *c*)	29.	К d4 : e6 *e*)	Ф g5—g8 *f*)	45.	Ф f5—g6†	Кр g8—f8
14.	a2—a3	К b4—d5	30.	К e6—d4	Л a8—d8		Ничья.	
15.	Ф b3—c2	f6—f5	31.	С c2 : f5	С h2—e5 *g*)		3 ч. 5 м.	1 ч. 30 м.
16.	К f3—d4	К d5 : c3	32.	С f5—e4 *h*)	Ф g8—c4†			

Примѣчанія къ партіи:

a) Обыкновенно играютъ здѣсь 6. К g1—f3.

b) Если 12... С e7 : f6, то 13. К c3—e4, Ф c5∞; 14. К e4 : f6† и черные, чтобы не потерять коня, все равно должны сдвоить себѣ пѣшки; если же 12... К b4 : d3?, то 13. К c3—e4, Ф c5—b4!; 14. С f6 : e7 и бѣлые выигрываютъ качество.

c) Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы 13... Кр g8—h8 и затѣмъ Л f8—g8.

d) Можно было и брать пѣшку конемъ: черные, очевидно, не могли бы взять коня ферземъ въ виду шаха ферземъ на b4.

e) И теперь бѣлые могли продолжать 29. К e4 : f5 (угрожая 30. Ф b7—e7†, Кр f6—g6; 31. К f5—g3†, Кр g6—h6; 32, Ф e7 : e6† и бѣлые должны выиграть). Л a8—e8! (29... e6 : f5; 30. Ф b7—c6†, затѣмъ 31. Л d1—d7† и т. д.); 30. Л d1—d7, (угрожая 31. Л d7—f7†, и если 31... Кр f6—e5, то 32. Ф b7—c7† и 33. c3—c4×, если же 31... Кр f6-g6, то 32. Л f7—g7†, выигрывая ферзя), Ф g5—g8! (если 30... e6 : f5. то 31. Л d7—f7† и если 31... Кр f6—e5 или e6, то 32. Ф b7—c7 или d7† и матъ въ нѣсколько ходовъ, если же 31... Кр f6—g6, то 32. Л f7—g7†, затѣмъ 33. Л g7 : g5, 34. Ф b7—g7† и 35. С c2 : f5—съ шансами на выигрышъ); 31. К f5—g7 и если напримѣръ 31... Л e7—d7; 32. Л d7—e7, Л d8—d6, то 33. К g7—e8†, Ф g8 : e8!; 34. Л e7 : e8, Л h8 : e8; 35. Ф b7—h7! и если 35... С h2—e5, то 36. Ф h7—h4† и 37. Ф h4—h5†, выигрывая фигуру, если же 35... g4—g3; 36. f2 : g3, Л d6—d2, то 37. Ф h7—g6†, Кр f6—e7!; 38. Ф g6—g7†, Кр e7—d6; 39. С c2—a4 и т. д.—у бѣлыхъ было бы много шансовъ на выигрышъ.

f) Очевидно, что если 29... Кр f6 : e6, то 30. Ф b7—d7† и въ 2 хода матъ.

g) Играть на выигрышъ фигуры (31... Л d8 : d4) чернымъ было бы опасно въ виду сильныхъ проходныхъ пѣшекъ у бѣлыхъ.

h) Можетъ быть, немного лучше было бы 32. С f5—e6; черные не могли бы продолжать 32... Ф g8 : e6, такъ какъ тогда 33. Ф b7—g7†! (если 33. К d4 : e6, то 33... Л d8—d1†; 34. Кр∞, Л h8—h1 и черные, угрожая матомъ, выиграютъ еще и коня), Кр f6 : g7; 34. К d4 : e6† и 35. К e6 : d8.

i) Если 37... Кр e7—d7, то 38. Ф g6—f7†, и бѣлые легко выигрываютъ.

k) 38... Кр f8—g7; 39. Л e1—e7† и въ слѣдующій ходъ матъ.

l) Бѣлые не могутъ сдѣлать выжидательнаго хода въ виду угрозы —44... Л h8—h1†; и если 45. Кр f1—g2, Л h1—h2† и т. д.

Послѣ шестой партіи матчъ былъ временно пріостановленъ по болѣзни В. Стейница. Въ настоящее время, послѣ десятидневнаго отдыха, здоровье великаго маэстро значительно улучшилось; къ нему вернулась прежняя бодрость духа и увѣренность въ своихъ силахъ настолько, что онъ даже надѣется выиграть матчъ, не смотря на полную неудачу въ первыхъ шести партіяхъ. Въ субботу, 23-го ноября, комитетъ по организаціи матча, воспользовавшись выздоровленіемъ Стейница, чествовалъ обоихъ маэстро обѣдомъ.

ПОЛОЖЕНІЕ МАТЧА:

Э. Ласкеръ выигралъ	— 5	партій.
В. Стейницъ „	— 0	„
Ничьихъ	— 1	

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“: Спб., Садовая, № 22.

Всемірная Иллюстрація

№ 1453. Годъ XXVIII.] 30-го ноября 1896 г. [Томъ LVI. № 23.

Осмотръ выставки Ихъ Императорскими Величествами.

С.-Петербургъ. — Торжественное открытіе французской художественной выставки 12-го ноября с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

Хроника

24-го ноября (6-го декабря) 1896 г.

Въ ежедневной печати появлялись за послѣднее время крайне противорѣчивые слухи насчетъ столь живо интересующаго русскую публику дѣла о приготовляющейся реформѣ нашего монетнаго обращенія. Нѣсколько дней тому назадъ появилось извѣстіе, что дѣло это рѣшено окончательно въ полномъ согласіи съ проектомъ упомянутой реформы, уже извѣстнымъ въ общихъ чертахъ по предварительнымъ сообщеніямъ петербургскихъ и московскихъ газетъ, но вслѣдъ за тѣмъ тѣ же газеты сообщили, что государственный совѣтъ призналъ необходимымъ обсудить первоначально преобразованіе уставовъ государственнаго банка съ цѣлью его приспособленія къ такъ называемымъ „эмиссіоннымъ“ операціямъ и уже потомъ приступить къ обсужденію „монетной реформы“. Если это послѣднее сообщеніе справедливо, то слѣдуетъ ожидать, что время введенія у насъ формальнымъ образомъ, такъ называемой „золотой валюты“ не такъ еще близко, какъ полагали очень многіе.

Политическая жизнь западной Европы отличалась за послѣдніе семь дней очень значительнымъ оживленіемъ. Во Франціи министерство Мелина, покончивъ благополучно съ цѣлымъ рядомъ запросовъ, неустанно представляемыхъ ему оппозиціею крайней лѣвой стороны, настойчиво добивается отъ палаты депутатовъ возможно болѣе быстраго обсужденія бюджета на 1897 г. съ такимъ разсчетомъ, чтобы до недалекаго уже на Западѣ новаго года, государственная роспись, утвержденная депутатами, могла быть разсмотрѣна не слишкомъ спѣшно и поверхностно сенатомъ, который по обычаю сдѣлаетъ въ ней нѣкоторыя частныя измѣненія, требующія въ свою очередь согласія палаты депутатовъ. Съ цѣлью ускорить пренія этой послѣдней палаты правительство добилось того, что оно будетъ засѣдать дважды въ день до тѣхъ поръ, пока не покончитъ съ бюджетами. Это удвоенное число засѣданій даетъ возможность депутатамъ кончить пренія къ 28-му или 30-му ноября (10-му или 12-му декабря) и въ такомъ случаѣ сенату останется еще 20 или 18 дней для окончанія всей процедуры, необходимой для того, чтобы государственная роспись на слѣдующій годъ могла вступить въ дѣйствіе съ будущаго 1-го января. Трудно, однако, поручиться, что такой развязкѣ не встрѣтится препятствій со стороны крайнихъ радикаловъ и соціалистовъ, очень недовольныхъ постояннымъ неуспѣхомъ всѣхъ своихъ усилій вызвать министерскій кризисъ, который бы далъ имъ надежду захватить еще разъ въ свои руки государственную власть — къ великому неудовольствію страны, до крайности утомленной неустойчивостью своего внутренняго политическаго положенія.

Въ правительственныхъ кружкахъ Парижа много занимались за эти послѣдніе дни неожиданно быстро наступившею развязкою извѣстной исторіи о насильственномъ заимствованіи каирскимъ правительствомъ 500.000 ф. ст. (5.000.000 руб.) изъ кассы египетскаго внѣшняго долга. Протестъ противъ этого заимствованія, предъявленный Франціею и Россіею, былъ признанъ вполнѣ основательнымъ египетскимъ аппеляціоннымъ судомъ, утвердившимъ приговоръ суда первой инстанціи. Правительство хедива очутилось вслѣдствіе этого въ очень щекотливомъ положеніи. Ему приходилось или преклониться передъ приговоромъ аппеляціоннаго суда или своимъ отказомъ возбудить международный вопросъ о цѣлесообразности дѣйствующихъ въ Египтѣ смѣшанныхъ судовъ, въ засѣданіяхъ которыхъ принимаютъ участіе представители европейскихъ великихъ державъ. Въ самую трудную минуту англійское правительство предложило хедиву снабдить его нужною суммою, конечно, въ надеждѣ, что каирское министерство убѣдитъ молодого египетскаго государя въ возможности обойтись безъ этой ссуды непризнаніемъ обязательности приговора аппеляціоннаго суда. Хедивъ, однако, поспѣшилъ согласиться на англійское предложеніе, громко называя его „огромною услугою“, оказанною британскимъ правительствомъ Египту, и вслѣдъ затѣмъ вернулъ изъ собственныхъ средствъ египетскаго государственнаго казначейства деньги, взятыя изъ долговой кассы. Вышло такимъ образомъ, что Англія облегчила хедиву признаніе законнаго протеста, предъявленнаго Россіей и Франціей, въ то время, когда остальныя континентальныя державы приняли сторону Англіи. Въ нашихъ будущихъ хроникахъ намъ, вѣроятно, еще не разъ придется говорить объ этомъ любопытномъ эпизодѣ, въ которомъ такъ ярко и успѣшно сказалась готовность Россіи поддерживать въ Египтѣ интересы дружественной ей Франціи.

Въ Германіи политическая жизнь не отличалась на прошлой недѣлѣ особенно выдающимся оживленіемъ. Пренія рейхстага не возбуждали особеннаго интереса въ нѣмецкой публикѣ, вниманіе которой было сосредоточено на весьма скандальномъ процессѣ, обнаружившемъ до крайности непригладныя черты германскихъ журнальныхъ нравовъ. На скамьѣ подсудимыхъ появились газетные сотрудники, бывшіе въ то же время тайными полицейскими агентами и беззастѣнчивыми поддѣлывателями чужихъ подписей. Въ подробности этого грязнаго дѣла, тѣмъ не менѣе, входить мы не считаемъ нужнымъ.

Въ Англіи министерство Салисбюри держится выжидательнаго положенія во внутренней, равно какъ и во внѣшней, своей политикѣ. Позволительно однако догадываться, что за неудачу, испытанную имъ въ Египтѣ, оно попробуетъ отплатить Россіи и Франціи новыми осложненіями въ Турціи, правительство которой, хотя и не особенно охотно, но съ вынужденною добросовѣстностью начинаетъ выполнять по немногу обязательства, принятыя имъ передъ лицомъ Европы.

Послѣднія извѣстія изъ Италіи даютъ поводъ полагать, что министерство Рудини, убѣдившееся въ невозможности заручиться въ нынѣшней итальянской палатѣ надежнымъ большинствомъ, подумываетъ о распущеніи парламента съ цѣлью предоставить на судъ націи вопросъ о будущемъ Эритрейской колоніи, очищеніе которой требуетъ въ настоящее время съ замѣчательною настойчивостью поддерживавшая до сихъ поръ правительство крайняя лѣвая сторона нынѣшней палаты депутатовъ.

Штрихи и контуры

Петербургскій фельетонъ

Мы переживаемъ время концертовъ, литературныхъ вечеровъ и художественныхъ выставокъ... Что касается послѣднихъ, то онѣ какъ будто преждевременны: два мѣсяца Петербургъ лишенъ не только солнца, но вообще свѣтлыхъ дней, да еще два мѣсяца будетъ продолжаться то же, слѣдовательно художественныя выставки должны устраиваться весною. Такъ оно и было, такъ и будетъ, по всей вѣроятности, съ выставками академической и передвижной, но къ намъ пріѣхали гости — французы и голландцы, по всей вѣроятности не знакомые съ нашимъ климатомъ, и устроили свои выставки, на которыя публика идетъ очень охотно.

Не мое дѣло, конечно, разбирать художественныя достоинства обѣихъ заграничныхъ выставокъ, — объ этомъ, конечно, будетъ сказано особо и другими, — но не могу умолчать, что меня лично выставка французскихъ художниковъ удовлетворила мало. Правда, французы блеснули техникой, такой техникой, до которой большинству нашихъ художниковъ еще далеко, но большинство посѣщающихъ выставки одной техникой удовлетворено быть не можетъ. Такъ ужъ созданъ русскій человѣкъ, что ему, во всякомъ искусствѣ, будь то живопись, скульптура, музыка или поэзія — нуженъ смыслъ. А какой, напримѣръ, смыслъ въ голой фигурѣ женщины, названной почему-то „Жемчужиной“. Почему „Жемчужина“, зачѣмъ „Жемчужина“, и что такое можетъ сказать нашему уму и сердцу голое женское тѣло? Поклонники чистой красоты глубокомысленно покачиваютъ головами, шевелятъ губами и многозначительно произносятъ:

— А, видите ли, красота въ искусствѣ, это... это многое, очень многое!

— Положимъ, да! Но въ чемъ же вы видите красоту? отвѣчаетъ человѣкъ, такъ сказать, идейнаго содержанія, — вѣдь вы не создали какую нибудь новую красоту и до сихъ поръ пробавляетесь старой престарой, даже древней, которая намъ всѣмъ давно хорошо извѣстна, — женскимъ тѣломъ, и вообще тѣломъ. Живопись существуетъ такъ давно, и теперь такъ часто раздаются со всѣхъ сторонъ клики о „новой красотѣ“, „новомъ словѣ“ и „новыхъ людяхъ“, что намъ, дѣйствительно, любопытно было бы узнать, что это за новая красота и что это за новые люди! Мы прислушиваемся и тутъ и тамъ, мы приглядываемся и что же слышимъ и видимъ? Все тѣ же старыя пѣсни о плотской любви, все ту же грѣшную человѣческую плоть въ наготѣ. Если это красота, то намъ она уже извѣстна: если это „новая красота“, то въ чемъ ея новизна?

На французской выставкѣ есть очень „кричащая“ картина, которая называется „Погоня за счастьемъ“. Художникъ не пожалѣлъ полотна, не пожалѣлъ красокъ, изобразилъ много фигуръ въ сюртукахъ и современныхъ дамскихъ платьяхъ, но ни на іоту не выяснилъ идеи картины. Можетъ быть для французской публики само „счастье“ иначе и не должно представляться какъ въ видѣ обнаженной женщины, находящейся на вершинѣ скалы, по уступамъ которой лѣпится и ползетъ весь этотъ обезумѣвшій сюртучный людъ, но для насъ, мучительно добивающихся рѣшенія вопроса: что такое счастье и въ чемъ оно? для насъ, ищущихъ во всемъ „сути“, обнаженная женщина не имѣетъ никакого смысла, не рѣшаетъ вопроса о „счастьѣ“.

Кому же неизвѣстно, что наше пошленькое, не всѣми даже громко высказываемое, выраженіе „устроить свои дѣлишки“ по французски громко и съ апломбомъ переводится: „faire sa fortune“.

Такъ вотъ въ чемъ разница, господа!

* * *

Литературные вечера, въ родѣ, напримѣръ того, который былъ данъ 19-го ноября въ кредитномъ обществѣ комитетомъ общества вспомоществованія литераторамъ и ученымъ, хотя тоже не рѣшаютъ вполнѣ вопроса о счастьѣ, но какъ бы приближаютъ васъ къ этому рѣшенію — волнуютъ вашъ умъ и не даютъ заснуть сердцу. И не даромъ наша молодежь — все та же, прежняя, добрая и отзывчивая на все честное и хорошее молодежь — такъ охотно стремится на эти вечера. Она хочетъ видѣть людей, которыхъ она привыкла любить и уважать, хочетъ услышать ихъ слова. Мнѣ говорили, что, несмотря на то, что всѣ билеты на мѣста вечера литературнаго фонда были задолго до 19-го ноября уже распроданы, десятка три молодежи явилось къ распорядителю и буквально умоляло помѣстить ихъ куда нибудь.

— Странно, говорилъ мнѣ одинъ старый господинъ, — вѣдь вотъ приходится иногда слышать сѣтованія на то, что современная молодежь ушла въ спортъ, въ игру въ карты и очень мало интересуется литературой. А между тѣмъ... я помню отлично такіе же вечера того же литературнаго фонда при участіи нашихъ славныхъ покойниковъ: Тургенева, Достоевскаго и другихъ, и, представьте, тогда было такъ же, столько же было публики, сколько и теперь.

— Значитъ, отвѣчалъ я, — въ молодежи интересъ къ литературѣ не пропадалъ никогда и даже, пожалуй, возросъ, если принять въ соображеніе, что „тѣхъ славныхъ“ ужъ нѣтъ, а на ихъ мѣстахъ другіе, далеко, однако, не „тѣ“ и не „славные“...

* * *

Въ послѣдніе дни на фонѣ нашей тусклой общественной жизни возникъ инцидентъ, заставившій много говорить о себѣ: это отреченіе г. Рѣпина отъ собственнаго юбилея, отреченіе форменное, напечатанное даже въ газетѣ и скрѣпленное рукою самого г. Рѣпина. Это отреченіе, происшедшее, такъ сказать, post factum, т. е. послѣ того, какъ ученики г. Рѣпина, собравшись въ одной изъ залъ академіи, успѣли почество-

вать своего талантливаго профессора, — произвело расколъ мнѣній и въ публикѣ, и въ печати. Одни вполнѣ сочувствовали Рѣпину и скорбѣли о той „маніи уничиженія“, въ которой признался знаменитый художникъ, приравнивая эту манію къ той, которою страдали, въ концѣ своей дѣятельности, и Гоголь, и Достоевскій, другіе находили въ признаніи художника значительную долю лукавства и пробовали его осмѣять. Послѣднимъ занялись въ особенности юмористическіе листки. Матеріалъ имъ былъ данъ дѣйствительно богатый: во первыхъ, и Рѣпинъ самъ по себѣ имя значительное, во вторыхъ, и поступокъ его выходилъ по своей оригинальности изъ ряда обыкновенныхъ. А вѣдь извѣстно, что ничто такъ легко не поддается осмѣянію, какъ что нибудь крупное, оригинальное; мелкое и банальное не даетъ темы для смѣха.

Г-жа Кившенко, жена извѣстнаго художника, написала г. Рѣпину по поводу его „отреченія“ очень рѣзкое письмо. Рѣпинъ, вмѣсто всякаго отвѣта, напечаталъ это письмо въ той же газетѣ, гдѣ появилось его, не снабдивъ его ни одной строчкой комментаріи.

Письмо г-жи Кившенко подлило масла въ потухающій огонь: газеты съ новой силой принялись обсуждать инцидентъ, осложнившійся вмѣшательствомъ другого лица. Носились даже слухи, будто письмо г-жи Кившенко составлено цѣлымъ кружкомъ художниковъ и только ею подписано.

* * *

Что же, однако, если слухи справедливы, такъ оскорбило художниковъ? Конечно, не то, что г. Рѣпинъ не придавалъ смысла и значенія *своему* юбилею. Это онъ могъ дѣлать сколько угодно, отвѣчая только за себя. Но въ своемъ, надѣлавшемъ столько шума, письмѣ г. Рѣпинъ, по мнѣнію художниковъ, унизилъ искусство, назвавъ его забавой и противопоставивъ ему чиновничій и всякій другой трудъ. Въ письмѣ г-жи Кившенко между прочимъ сказано — какой это трудъ искусство—когда горитъ душа и волнуется умъ художника, когда онъ создаетъ.

Мы ловимъ противниковъ г. Рѣпина на словѣ. Если художникъ дѣйствительно творитъ, создаетъ — онъ не нуждается ни въ чествованіяхъ, ни въ юбилеяхъ. Г. Рѣпинъ ошибся только въ одномъ словѣ, изъ-за котораго и загорѣлся весь сыръ-боръ, — назвавъ работу художника забавой. Конечно, это не забава, не шутовство, и самъ Рѣпинъ, написавшій Грознаго, отлично это знаетъ. Но искусство и не трудъ, не тотъ мелкій, кропотливый, по большей части безполезный въ общественномъ смыслѣ, трудъ, какой совершаетъ большинство трудящихся людей.

Такой мелкій, кропотливый и продолжительный трудъ, если онъ только имѣетъ общественное значеніе, требуетъ и уваженія, и поддержки, и общественной благодарности въ видѣ различныхъ чествованій и юбилеевъ. Нужно же чѣмъ нибудь вспомнить и вознаградить человѣка, если онъ, лишая себя часовъ отдыха, въ которые могъ бы дѣлать какое нибудь любимое дѣло, посвящаетъ себя всецѣло на скромное служеніе обществу.

Но какъ и зачѣмъ благодарить чудную, благоухающую розу, дерево, выросшее въ знойной степи, дающее тѣнь и прохладу, луну съ ея серебристымъ, волшебнымъ свѣтомъ и синее, ласкающее глазъ, южное море?

Какъ и зачѣмъ благодарить художника, писателя, музыканта? Развѣ это все не отъ Бога? И неужели г. Рѣпинъ учился, трудился и совершенствовался въ своемъ искусствѣ цѣлые годы не затѣмъ, чтобы сказать наконецъ себѣ:

„Ты самъ свой высшій судъ!“

а только затѣмъ, чтобы по истеченіи 25, 35 или 50 лѣтъ кучка людей, какъ бы она ни была велика, жала ему руки и говорила прочувствованныя рѣчи, благодаря... за что?

За то, въ чемъ онъ самъ себѣ, какъ истинный художникъ, не можетъ дать яснаго отчета... за его талантъ!

Да ужъ это все было, все есть и теперь говорить объ этомъ излишне! Г. Рѣпинъ не сегодня признанъ всѣми большимъ талантомъ. Правда, въ послѣдніе три — четыре года г. Рѣпинъ не написалъ ничего такого, что могло бы стать не только выше, но даже сравниться съ его прежними произведеніями, — слѣдовательно, тѣмъ меньше поводовъ къ его чествованію.

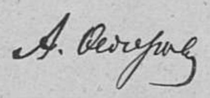
Но не нужно малодушествовать... Мы привыкли ждать, иногда очень, очень долго, и будемъ ждать. Великія произведенія искусства не появляются каждый день, иначе они бы и не назывались великими.

Сарматъ

По лѣснымъ трущобамъ

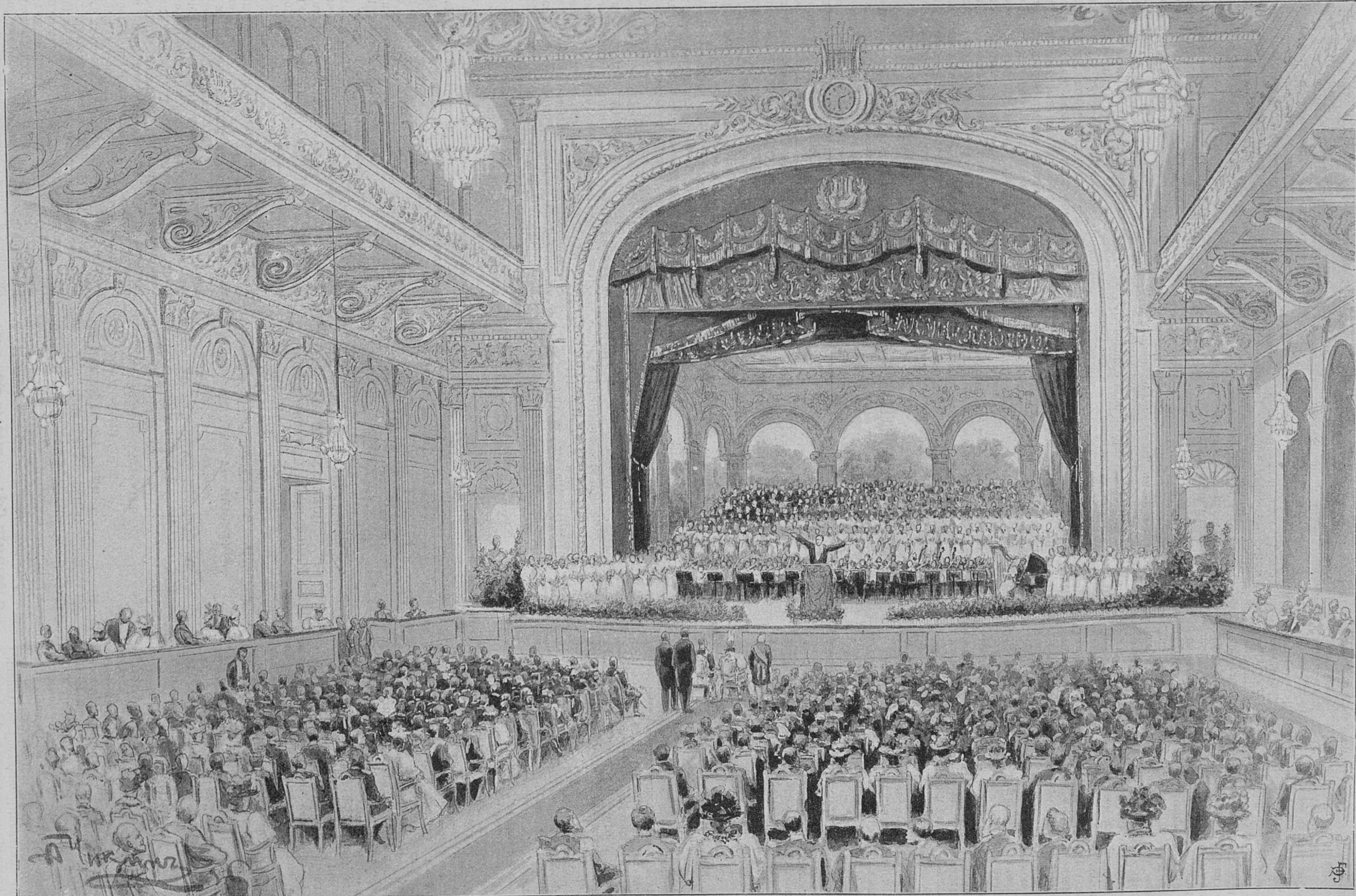
Изъ Ады Негри

По лѣснымъ трущобамъ
Мчатся ураганы;
Падаютъ за ними
Дубы-великаны.
Къ небу залетаютъ,
Тучу вызываютъ
На смертельный бой.
По лѣснымъ трущобамъ
Мчатся ураганы.
По лѣснымъ трущобамъ
Демоны летаютъ,
Лѣсъ и все живое
Смѣхомъ пробуждаютъ.
Все трепещетъ, вьется...
Изъ груди вселенной
Крикъ одинъ несется —
Мощный, неизмѣнный:
»Судьба!«
Изъ груди вселенной
Крикъ одинъ несется.
Шепчутъ ураганы
Странныя сказанья
О любви преступной,
О слезахъ страданья,
О грѣхахъ и тайнахъ
Новыхъ и забытыхъ,
Кровію облитыхъ,
Кровью всѣхъ людей...
Шепчутъ ураганы
Странныя сказанья...
Духи, духи злые!
О, молю, возьмите
Вы меня! Умчите
На своихъ крылахъ
Въ царство тучъ гремучихъ,
Въ царство молній жгучихъ,
Мчите — какъ рѣка
Лепестокъ цвѣтка!
Выше, выше, выше —
Къ небесамъ!



Празднованіе столѣтія егерей

Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ и батареи гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ справляли 9-го ноября столѣтіе со дня своего основанія. Въ этотъ день въ Михайловскомъ манежѣ въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора присутствіи состоялся церковный парадъ лейбъ-гвардіи егерскому полку и батареямъ 2-й и 3-й лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, 1-й, 2-й и 3-й, лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, 1-й Его Величества, 2-й и 5-й гвардейской конно-артиллерійской бригады по случаю ихъ столѣтняго юбилея и освященія вновь Высочайше жалуемаго егерскому полку знамени и принятія батареями трубъ. Съ ранняго утра въ Михайловскомъ манежѣ прибывшія войска заняли свои мѣста. Выстроились и дворцовые гренадеры, нѣкогда служившіе въ частяхъ севастопольскіе герои. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа Михайловскій манежъ уже вмѣщалъ массу высокопоставленныхъ лицъ. Вскорѣ прибылъ августѣйшій главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ. Одновременно прибыли великіе князья Михаилъ Александровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, Георгій Михаиловичъ, Сергій Михаиловичъ, княгиня Анастасія Николаевна Романовская герцогиня Лейхтенбергская, ихъ высочества принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ августѣйшею супругою принцессою Евгеніею Максиміліановною и принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Раздавшіеся вдали шумные перекаты „ура!“ возвѣстили о прибытіи Государя Императора. Государь Императоръ прошелъ въ манежъ; Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна прошла съ бокового подъѣзда въ Царскую ложу, гдѣ находились княгиня Анастасія Николаевна Романовская герцогиня Лейхтенбергская и принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская. Поздоровавшись съ дежурными, Государь Императоръ въ сопровожденіи августѣйшихъ главнокомандующаго и генералъ-фельдмаршала прошелъ по фронту войскъ, здороваясь съ частями и поздравляя ихъ съ праздникомъ. Звуки встрѣчи слились съ звуками гимна. Блестящая свита слѣдовала за Государемъ Императоромъ. Его Императорское Величество былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, имѣя Андреевскую ленту черезъ плечо. Послѣ обхода Государь Императоръ остановился у аналоя. Новое знамя, Высочайше пожалованное лейбъ-гвардіи егерскому полку, и трубы съ торжественною церемоніею были отнесены къ установленному посреди манежа противъ Императорской ложи аналою, гдѣ собрались духовенство, особы Императорской фамиліи и свита. Предъ молебствіемъ были прочитаны пожалованныя грамоты и чтеніе устава за утрату знамени. Послѣ этого протопресвитеръ военнаго и морского духовенства протоіерей А. А. Желобовскій въ сослуженіи полкового духовенства совершилъ молебствіе съ возглашеніемъ Царствующему Дому многолѣтія. Затѣмъ были освящены и окроплены новыя и старыя знамена и жалуемыя трубы св. водой. Послѣ окропленія и освященія трубы были переданы въ ихъ части. Послѣ этого Государь Императоръ обошелъ вторично войска, причемъ послѣднія были окроплены св. водой. Послѣ молебствія чины лейбъ-гвардіи егерскаго полка приносили присягу новому знамени. Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ торжественно передалъ знамя командиру полка, который стоялъ на колѣняхъ. Командиръ полка, генералъ-маіоръ Чекмаревъ, передалъ знамя стоявшему на колѣняхъ знаменщику, а послѣдній съ торжественностью относилъ это знамя передъ полкъ. Послѣ врученія знамени, войска проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора. Государь Императоръ, обратившись къ егерямъ, благодарилъ ихъ за блестящую боевую службу, затѣмъ, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ артиллеристовъ, благодарилъ и ихъ за такую же молодецкую и лихую службу. Затѣмъ Государь Императоръ въ сопровожденіи великихъ князей и свиты подошелъ къ пробному столику, устроенному отъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка и, принявъ здѣсь чарку, пилъ за здоровье лейбъ-гвардіи егерскаго полка. Августѣйшій главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа великій князь Владиміръ Александровичъ предложилъ тостъ за здоровье Державнаго Шефа. Громкое „ура“ пронеслось вблизи и было съ энтузіазмомъ подхвачено войсками. Музыка играла гимнъ. Далѣе, приблизившись къ пробному столику, устроенному всѣми гвардейскими артиллерійскими частями, взявъ чарку, Государь пилъ за здоровье гвардейскихъ артиллерійскихъ частей. Августѣйшій генералъ-фельдмаршалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Послѣ этого Государь Императоръ изволилъ прослѣдовать къ мѣсту, гдѣ находились чины, выстроенные въ формахъ прежняго образца. При осмотрѣ формъ Государь Императоръ удостоилъ многихъ разспросами. Вслѣдъ затѣмъ Его Величество изволилъ обходить отставныхъ и запасныхъ генераловъ и офицеровъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, причемъ многихъ изъ нихъ удостоилъ милостивымъ разговоромъ. Затѣмъ были вызваны нижніе шевронисты и нижніе чины, имѣвшіе знаки отличія военнаго ордена. Государь Императоръ изволилъ обойти ихъ, послѣ чего въ сопровожденіи великихъ князей и свиты вышелъ на подъѣздъ, передъ которымъ въ два ряда выстроились егеря, служившіе нѣкогда въ полку. Въ четвертомъ часу въ Зимнемъ Его Величества дворцѣ состоялся завтракъ, къ которому были приглашены начальствующія лица, Государева и великихъ князей свиты, генералы и офицеры лейбъ-гвардіи егерскаго полка и гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ, какъ нынѣ служащіе, такъ и отставные и запасные, служившіе ранѣе въ этихъ частяхъ. За завтракомъ, сервированномъ на 600 персонъ въ одной изъ залъ дворца, въ присутствіи Августѣйшихъ Особъ, Государь Императоръ пилъ за здоровье частей, праздновавшихъ свой праздникъ. Августѣйшій генералъ-фельдмаршалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ предложилъ тостъ за Государя Императора, восторженно принятый и покрытый несмолкаемымъ „ура“.



Моментъ исполненія увертюры А. Г. Рубинштейна.

Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Открытіе новаго зданія консерваторіи 12-го ноября с. г.

Молебствіе въ Михайловскомъ манежѣ.

Обѣдъ въ офицерскомъ собраніи въ казармахъ полка. — Новое знамя.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожъ.

С.-Петербургъ. — Празднованіе столѣтія лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.

НОЧЬ НА ГОРНОМЪ ПЕРЕВАЛѢ

Разсказъ БРЕТЪ-ГАРТА

Къ ночи вѣтеръ притихъ, и пошелъ снѣгъ густыми, крупными хлопьями, точно прямыя бѣлыя копья летѣли съ неба. За этимъ послѣдовалъ обычный феноменъ въ Сіеррѣ. Глубокое ущелье, пропавшее во мракѣ при закатѣ солнца, начало постепенно показываться снова. Сперва выступила исчезнувшая изъ глазъ дорога въ видѣ бѣлой полосы въ потьмахъ, потомъ торчавшія изъ глубины наподобіе подпорокъ у горныхъ скатовъ лиственницы и сосны стали появляться словно зловѣщіе бѣлые призраки, пока, наконецъ, вынырнули изъ темноты и обѣ стѣны по бокамъ ущелья, ни дать, ни взять, выточенныя изъ мрамора. Между тѣмъ снѣжная вьюга, внезапно разразившаяся на пространствѣ не болѣе двухъ миль, не оставила слѣдовъ на крутомъ гранитномъ обрывѣ высокихъ утесовъ вверху; снѣгъ безшумно скользилъ по ихъ поверхности, и они попрежнему скрывались въ ночномъ мракѣ. Среди исчезнувшаго изъ виду ландшафта только одно ущелье выступало въ хаосѣ крутящейся мятели, и лучи мѣсяца съ трудомъ пробивались сквозь подвижную сѣтку снѣжныхъ хлопьевъ.

Такое неожиданное зрѣлище представилось глазамъ проѣзжихъ, сидѣвшихъ въ крытомъ фургонѣ, который только что повернулъ въ ущелье съ его нижняго конца. Поднимаясь съ еще меньшей высоты, они ничего не знали о снѣжномъ ураганѣ, недавно прекратившемся, но оставившемъ послѣ себя, въ доказательство своей силы, слой снѣга около двухъ футовъ глубины. Сначала лошади пытались пробраться по этому снѣгу, который путешественники приняли въ первую минуту за старую залежь или обвалъ, пока не убѣдились по его равномѣрному распредѣленію и рыхлости, что онъ сейчасъ выпалъ. Къ довершенію бѣды мятель снова поднялась, и, не зная, какой она приметъ характеръ и какъ далеко распространится, они не рѣшались повернуть назадъ. Между тѣмъ и двигаться дальше не было возможности. Въ такомъ затрудненіи проѣзжіе стали осматриваться вокругъ въ надеждѣ увидать еще какой нибудь выходъ изъ ущелья. Но бока этой гигантской бѣлой трещины терялись въ потемкахъ. Отрѣзанная такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ отъ остального міра, она могла сдѣлаться ихъ могилой.

Но хотя эти люди не видѣли ничего за стѣнами своей тюрьмы, сами они были отлично видны съ высотъ надъ ихъ головами. Джекъ Тенбрукъ, рудокопъ, добывавшій кварцъ и проводившій туннель въ каменистой залежи надъ ущельемъ, вышелъ въ десять часовъ вечера изъ своей хижины взглянуть — какова погода, прежде, чѣмъ лечь спать. Онъ могъ ясно различить очертанія чернаго фургона, завязшихъ лошадей и согнутыя фигуры около нихъ, казавшіяся немного больше пигмеевъ на бѣлой поверхности снѣга на тысячу футъ у него подъ ногами. Джекъ былъ одаренъ мужествомъ и силой, а также добродушіемъ, спутникомъ этихъ качествъ, однако онъ ограничился на нѣсколько минутъ празднымъ созерцаніемъ переполоха между проѣзжими. Онъ съ перваго взгляда понялъ ихъ положеніе. Молодой человѣкъ немедленно поспѣшилъ бы на помощь, попади въ такую бѣду его сотоварищъ рудокопъ или горный житель, хотя того или другого могли завести въ ущелье во время снѣжной мятели только выпивка или отчаянное молодечество, но здѣсь, очевидно, застряли „выскочки" или туристы съ востока и нечего было ихъ жалѣть, если эти надутые гордецы поплатятся за свою глупость. Джекъ отлично помнилъ, что когда онъ помогъ одному пріѣзжему изъ тѣхъ странъ поймать мустанга, сбросившаго его съ сѣдла, этотъ нахалъ назвалъ его „мой любезный" и подарилъ ему пять долларовъ, а когда онъ въ другой разъ радушно принялъ у себя въ хижинѣ и угостилъ, чѣмъ только могъ, путешествующую компанію изъ Санъ-Франциско, которая прибыла на „открытіе" новаго желѣзнодорожнаго пути, одна дама, бывшая съ ними, брезгливо выразила свое удивленіе, что цивилизованный человѣкъ можетъ жить въ такой „отвратительной обстановкѣ". Перебирая въ умѣ эти памятные эпизоды, Тенбрукъ насмѣшливо посматривалъ внизъ на выбивавшихся изъ силъ лошадей, мысленно оправдывая свой образъ дѣйствій. Положеніе проѣзжихъ не представляло настоящей опасности: въ худшемъ случаѣ они подвергались задержкѣ въ дорогѣ и необходимости переночевать въ снѣгу до утра, когда онъ придетъ къ нимъ на выручку. У нихъ былъ просторный экипажъ и навѣрно теплые мѣха и достаточно съѣстнаго на нѣсколько часовъ путешествія, тогда какъ у Джека вся провизія была на исходѣ, а его одѣяла износились. Онъ усмѣхнулся про себя, потягиваясь, и, зѣвнувъ съ рѣшительнымъ видомъ, повернулъ къ своему жилищу, чтобы завалиться спать. У себя въ комнатѣ онъ еще разъ осмотрѣлся кругомъ. Все, кажется, было на мѣстѣ: заряженное ружье стояло у стѣны, а угли на очагѣ хозяинъ только что прикрылъ золою, чтобы они не загасли до утра. Только одно слегка тревожило рудокопа: молодой бурый медвѣдь, подросшій на двѣ трети, но ручной лишь на половину, не вернулся сегодня вечеромъ домой. Мишка былъ порученъ Тенбруку молодою лэди по имени „Мигглъзъ", когда эта очаровательная историческая особа рѣшилась сопровождать своего возлюбленнаго, разбитаго параличемъ, въ госпиталь въ Санъ-Франциско. Доброе животное имѣло привычку подходить каждый вечеръ къ дверямъ Джека, чтобы получить изъ его рукъ сладкій сухарь или кусочекъ сахару прежде, чѣмъ уйти въ свою берлогу въ кустахъ за хижиною рудокопа. Всѣ обитатели окрестностей Гемлокъ-Риджа вдоль и поперекъ отлично знали Мишку, какъ и то обстоятельство, что онъ оставленъ на попеченіе Джека прекрасной изгнанницей. Ни одно ружье не поднималось, чтобы выстрѣлить по его неповоротливой тушѣ или по глупой башкѣ съ маленькими глазками, или по шеѣ съ стоявшей на ней торчкомъ косматой шерстью поверхъ изношеннаго кожанаго ошейника. Успокаивая себя тѣмъ, что вьюга, должно быть, задержала медвѣдя въ горахъ, рудокопъ снялъ свою куртку и бросилъ ее на сундукъ. Однако мысль о недавней мятели естественно привела ему на умъ застрявшихъ въ снѣжномъ сугробѣ проѣзжихъ, и онъ почти машинально вышелъ въ одномъ жилетѣ на крыльцо, чтобы еще разъ взглянуть на нихъ.

Но тутъ произошло нѣчто, совершенно измѣнившее его первоначальное рѣшеніе. Прежде Тенбрукъ замѣтилъ только три миніатюрныхъ человѣческихъ фигуры, копошившіяся вокругъ повозки, которая стояла теперь неподвижно. Но вотъ еще одна фигура присоединилась къ остальнымъ, и когда она влѣзала на подушку сидѣнья, вынутую изъ фургона и положенную на снѣгъ, рудокопъ могъ разсмотрѣть, что ея очертанія были иныя, чѣмъ у другихъ. У ней не оказывалось длинныхъ ногъ въ сапогахъ! Да и безъ этого общаго признака по маленькой головкѣ, по симметричнымъ изгибамъ стана, замѣтнымъ даже на такомъ разстояніи, въ ней легко было угадать женщину. Довольная улыбка сбѣжала съ лица Джека и смѣнилась сначала выраженіемъ участія, а потомъ рѣшимости. *Теперь* у него не было выбора; онъ *обязанъ* идти! Тамъ бѣдствовала женщина, и этого было достаточно. Онъ пришелъ къ такому выводу не изъ любезности къ дамамъ, вовсе нѣтъ, и не изъ рыцарскаго благородства; имъ просто руководило чувство *долга* относительно слабаго пола. Труженикъ жертвовалъ своимъ сномъ, онъ хотѣлъ спуститься на тысячу футъ по крутой тропинкѣ, чтобы предложить свои услуги и провести въ хлопотахъ весь остатокъ ночи, считая это вполнѣ естественнымъ, какъ житель восточныхъ штатовъ, уступилъ бы особѣ женскаго пола мѣсто въ омнибусѣ, не ожидая никакой награды за свою учтивость.

Снова надѣвъ свою куртку, сунувъ въ карманъ бутылку виски, Джекъ обулся въ непромокаемые сапоги, доходившіе ему выше колѣнъ, взялъ съ сундука одѣяло и съ топоромъ и лопатой на плечѣ пустился въ путь. На половинѣ дороги онъ окликнулъ путешественниковъ внизу; трое мужчинъ отвѣтили ему радостными криками, а четвертая фигура, въ которой теперь безошибочно можно было признать стройную молоденькую женщину въ плащѣ, поспѣшила опять усѣсться въ фургонъ, какъ будто избавленіе было уже близко и несомнѣнно. Но подоспѣвшій Джекъ разсѣялъ эту обманчивую надежду: проѣхать по ущелью можно было, только снявъ колеса повозки и поставивъ кузовъ на полозья изъ расколотыхъ древесныхъ стволовъ; такіе полозья онъ брался изготовить съ помощью самихъ проѣзжихъ часа черезъ два въ своей хижинѣ и принести ихъ въ ущелье. Единственной остававшейся имъ альтернативой было подняться къ его жилищу и обождать тамъ, пока онъ сбѣгаетъ на ближайшую станцію за подмогой. Но это потребуетъ нѣсколько часовъ времени и сани придется доставлять обратно, еслибъ ему посчастливилось найти ихъ. Путешественники, не колеблясь, приняли первое предложеніе рудокопа.

— Отлично, сказалъ Джекъ, — тогда не станемъ мѣшкать. Отпрягите своихъ лошадей, а потомъ мы расчистимъ для нихъ свободное мѣстечко въ сторонѣ, чтобъ имъ не стоять въ снѣгу. Это было скоро сдѣлано. — Теперь, продолжалъ Тенбрукъ, — я поведу васъ къ своему жилищу; подъемъ туда, правда, крутенекъ, но мнѣ нужна ваша помощь, чтобы нести обратно полозья.

При этихъ словахъ господинъ, очевидно игравшій здѣсь первенствующую роль, мужчина среднихъ лѣтъ и, судя по всему, человѣкъ привиллегированнаго класса, въ первый разъ обнаружилъ нерѣшительность. — Я позабылъ васъ предупредить, что съ нами есть леди, моя дочь, вымолвилъ онъ, оглядываясь на повозку.

— Я такъ и думалъ, простодушно перебилъ Джекъ; я могу пронести ее на рукахъ тамъ, гдѣ дорога особенно трудна. Пускай она погрѣется и отдохнетъ въ хижинѣ, пока мы смастеримъ полозья.

— Слышишь, что предлагаетъ нашъ другъ, Эми? спросилъ отецъ, повернувшись къ задернутымъ кожанымъ занавѣскамъ фургона.

Наступила пауза. Потомъ занавѣска распахнулась и восхитительная головка, въ очаровательной бархатной шапочкѣ, на плечахъ, закутанныхъ до горла въ шубку, выглянула изъ повозки. Черты дѣвушки было трудно разсмотрѣть въ темнотѣ, но въ ея манерѣ сказывались капризъ и досада. Оставаясь сама въ тѣни, она имѣла преимущество передъ прочими, особенно передъ Джекомъ, фигура котораго ясно выступала при лунномъ свѣтѣ возлѣ снѣжнаго завала. Глаза путешественницы остановились на минуту на его высокихъ сапогахъ, густыхъ усахъ, до того длинныхъ, что концы ихъ смѣшивались съ нечесаными кудрями, падавшими на его широкія плечи. Потомъ она перевела свой взглядъ на большія красныя руки молодого человѣка, выпачканныя черною колесною мазью, исцарапанныя въ кровь колючками терновника и наскоро вытертыя снѣгомъ. Но что всего больше ужаснуло горожанку, такъ это громадный перстень изъ поддѣльнаго золота на одномъ изъ его пальцевъ и бутылка виски, безстыдно торчавшая изъ бокового кармана куртки. Послѣ бѣглаго осмотра вѣки юной красавицы опустились съ видомъ явнаго неодобренія.

— Но почему же мнѣ не остаться *здѣсь?* томно спросила она. — Въ повозкѣ очень хорошо и покойно.

— Потому, что мы не можемъ бросить тебя одну, а намъ надо пойти помочь этому джентльмену.

Миссъ Эми снова обвела глазами этого невозможнаго Джека, внутренно содрагаясь, и сухо произнесла:

— Вотъ какъ! А я полагала, что этотъ... этотъ джентльменъ пришелъ помочь *намъ*.

— Какой вздоръ, Эми! Ты не поняла меня хорошенько! съ нетерпѣніемъ подхватилъ ея отецъ. — Этотъ джентльменъ такъ добръ, что хочетъ сдѣлать намъ полозья у себя въ домѣ, и мы должны помочь ему.

— Но я могу обождать васъ тутъ. Мнѣ нисколько не страшно.

— Однако ты останешься одна... Ну вдругъ что нибудь случится?

— Ничего не можетъ случиться! весело и живо подхватилъ рудокопъ. Сначало его бросило въ краску, но потомъ онъ сообразилъ, что тащить съ собою молодую дѣвушку, такъ богато одѣтую, такую видимо изнѣженную и требовательную, будетъ пожалуй довольно затруднительно. — Здѣсь васъ никто не тронетъ, продолжалъ Тенбрукъ, обращаясь къ бархатной шапочкѣ и закутанной мѣхами шейкѣ въ потьмахъ, — а еслибъ и нашелся какой недобрый человѣкъ, такъ къ вамъ сюда теперь все равно не добраться. Значитъ, вы можете быть покойны, прибавилъ онъ въ заключеніе.

Какъ-то безсознательно Эми встрѣтила это заявленіе равнодушнѣе, чѣмъ можно было ожидать, но Джекъ не могъ видѣть сердитаго блеска въ ея глазахъ, когда она, не удостоивъ его отвѣтомъ, обратилась къ отцу: — Лучше я останусь здѣсь, папа.

— Кромѣ того, сказалъ рудокопъ, повернувшись въ свою очередь къ этому важному джентльмену, — и фургонъ, и самое ущелье будутъ у васъ передъ глазами, пока мы станемъ подниматься въ гору. Значитъ, вы можете видѣть, что тутъ все благополучно. Вѣдь вотъ я увидалъ же васъ, какъ только вы попали сюда. Онъ вдругъ сконфуженно запнулся и прибавилъ: — Пойдемте однако! Чѣмъ скорѣе отправимся, тѣмъ скорѣе кончится эта передряга.

— Прошу васъ, не задерживайте джентльмена, чтобъ не затягивать „передряги", мягко вымолвила миссъ Эми.

Успокоенный словами Джека, старшій мужчина послѣдовалъ за нимъ въ сопровожденіи кучера и молодого, довольно безцвѣтнаго, индивидуума, на заботливыя увѣщанія котораго миссъ Эми отвѣчала однако съ большимъ жаромъ. Тѣмъ не менѣе отъ нея не ускользнула обмолвка Джека, нечаянно сознавшагося, что онъ увидалъ ихъ тотчасъ при въѣздѣ въ ущелье. „Должно быть", подумала она про себя, „этотъ малый преспокойно сидѣлъ тамъ, наверху, со своими нахальными товарищами, помирая со смѣху, пока мы бились съ лошадьми".

Но какъ только голоса ея спутниковъ замерли въ отдаленіи, а ихъ фигуры утонули во мракѣ за снѣжнымъ валомъ, дѣвушка забыла все это и многое другое, пустое и суетное, среди внушительнаго и величаваго безмолвія, которое какъ будто спускалось на нее изъ темноты вверху. Сначала ей сдѣлалось немного страшно, но потомъ Эми почувствовала отрадное успокоеніе, которое способны навѣвать только горы на своихъ одинокихъ или огорченныхъ дѣтей. Молодой дѣвушкѣ показалось, что природа была совсѣмъ иная на обширныхъ равнинахъ, гдѣ люди и города принимаютъ такіе несообразные размѣры, что заслоняютъ ее собою. Тамъ ее нельзя было сравнить съ великою матерью, которая поднимается въ вышину, чтобы порадовать людей веселымъ видомъ зеленыхъ холмовъ или охватить ихъ и прижать къ своему сердцу любящими объятіями горъ. Длинная бѣлая „каньяда" простиралась передъ Эми въ какой-то неземой чистотѣ; неясная масса горныхъ склоновъ вставала по обѣимъ сторонамъ тѣснины, полная таинственности „не отъ міра сего". Однако въ этомъ не было ничего подавляющаго; глубокій покой и невозмутимая тишина не приводили Эми въ забытье, не нагоняли дремоты. Напротивъ, въ сильно разрѣженномъ воздухѣ ея чувства удивительно обострились; слухъ сдѣлался необычайно чуткимъ, зрѣніе пронизывало даль вплоть до противоположнаго конца ущелья, освѣщаемаго полной луной, которая выглядывала изъ-за медленно ползущихъ облаковъ. Нервы дѣвушки были пріятно возбуждены восхитительнымъ чувствомъ свободы и страшнымъ желаніемъ бѣгать или вабираться на крутизны. Въ ея экзальтированномъ настроеніи ей представлялось — будто бы эти уединенныя горы населены одною царственною породой людей, а не такими грубыми, прозаическими увальнями, какъ этотъ горецъ, вызвавшійся имъ помочь. Къ довершенію всего — мнѣ больно въ томъ сознаться, описывая романическое приключеніе, происходившее въ дѣйствительности, и его реальную героиню — Эми страшно захотѣлось ѣсть.

Въ ея дорожномъ мѣшкѣ было нѣсколько сухарей, и она вспомнила кстати, что въ Санъ-Хозе ей подарили баночку калифорнійскаго меду. Дѣвушка вынула и откупорила ее, поставивъ передъ собою на сидѣнье фургона, послѣ чего

Русскіе художники. — Зимнимъ вечеромъ. Картина И. В. Тихомирова.

Гравировалъ И. Дмитріевъ изъ Челябинска.

Парадный обѣдъ. Картина г-жи Ж. К. Филиппаръ-Кине.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Франція. Парижъ. — Выставка картинъ въ Салонѣ Елисейскихъ Полей 1896 г.

принялась намазывать медъ на сухари и лакомиться имъ съ увлеченіемъ школьницы, наслаждаясь своимъ пикникомъ въ лѣсу, несмотря на холодъ. Все это выходило такъ оригинально — интересный дорожный эпизодъ, который стоило разсказать впослѣдствіи своимъ знакомымъ. Да они просто не повѣрять, что она могла провести одна одинешенька около двухъ часовъ въ отпряженномъ фургонѣ, въ глуши горнаго перевала, занесеннаго снѣгомъ. Вѣдь какъ разъ такія происшествія описываются въ журналахъ для легкаго чтенія. Но тутъ не доставало чего-то, что непремѣнно украшаетъ подобныя исторіи въ печати, чего нибудь героическаго, что кто нибудь взялъ бы да и сдѣлалъ. Вотъ еслибъ этотъ ужасный горецъ — длинноусый, длинноволосый мужчина... да еще съ такимъ противнымъ перстнемъ на пальцѣ... и съ какой стати у него этотъ перстень? — вотъ еслибъ онъ былъ въ другомъ родѣ! Но этотъ неучъ навѣрно уплетаетъ въ настоящую минуту бифштексы или жареную дичь съ ея отцомъ и мистеромъ Уотергаузомъ — мужчины всѣ такіе эгоисты! — и совершенно забылъ о ней. Не мѣшало бы имъ принести для нея сюда горячей пищи; какая можетъ быть сытость отъ сухарей съ медомъ да еще въ добавокъ на холоду! Она чуть не умираетъ съ голоду! А имъ и горя мало! Вотъ пускай бы съ ней случилось что нибудь или хоть *показалось* бы, что съ ней готова случиться бѣда — чтобъ напугать ихъ не на шутку. И хорошенькое личико, приподнятое къ свѣту мѣсяца, сложилось въ очаровательную, но несомнѣнно сердитую гримаску.

Боже милосердый! Что это такое? Лошади подняли вдругъ возню или драку въ своей закутѣ изъ снѣга. Одна съ пугливымъ ржаньемъ сорвалась съ привязи и бросилась на дорогу, гдѣ тотчасъ провалилась въ снѣгъ и безпомощно застряла въ сугробѣ, громко фыркая. Съ другой случилось то же самое. Какъ глупо! Что нибудь испугало ихъ. Пожалуй, только пробѣжавшій кроликъ или кротъ: вѣдь лошади нервозны до нелѣпости! Тѣмъ лучше однако: кто нибудь увидитъ или услышитъ ихъ — лошадиное ржанье какъ разъ походило на человѣческій крикъ, и отъ него морозъ подиралъ по кожѣ. Пускай-ка тѣ, наверху, прибѣгутъ сюда, сломя голову — посмотрѣть, что тутъ творится. Неужели они воображаютъ, что она пойдетъ къ лошадямъ по снѣгу? Вотъ еще! Да ни за какія блага! Для нея гораздо безопаснѣе сидѣть на мѣстѣ. Пожалуй, тамъ шныряютъ мыши или крысы, которыя и подняли весь этотъ переполохъ. Ахъ, Господи!

Молодая дѣвушка продолжала съ любопытствомъ наблюдать за лошадьми, попрежнему метавшимися въ испугѣ, какъ вдругъ фургонъ сталъ подпрыгивать, точно его подталкивали и приподнимали снизу. То было медленное и осторожное движеніе, и одну минуту Эми думала, что ея спутники неслышно вернулись съ полозьями. Она влѣзла на заднее сидѣнье, отстегнула кожаную занавѣску, откинула ее, но не увидала ничего. Тутъ, съ чисто женскою необдуманностью, дѣвушка крикнула:

— Я отлично вижу васъ, мистеръ Уотергаузъ, пожалуйста, не дурачьтесь! Но въ ту минуту фургонъ получилъ новый толчокъ и изъ-подъ него вылѣзло что-то, представившееся Эми сначала самимъ снѣжнымъ сугробомъ, который внезапно ожилъ; когда же эта неповоротливая масса стряхнула съ себя снѣгъ, то оказалась громадной головою и плечами медвѣдя!

Но даже и тутъ молодая дѣвушка *не совсѣмъ* испугалась, потому что морда, вынырнувшая передъ нею, не имѣла въ себѣ ничего звѣрскаго, маленькіе глазки горѣли ненасытнымъ, почти дѣтскимъ, любопытствомъ, но никакъ не дикой яростью, и вся поза животнаго, вставшаго на заднія лапы, была скорѣе потѣшной, шутовской, чѣмъ угрожающій. Эми могла еще выговорить съ нѣкоторымъ достоинствомъ „ступай прочь, кшъ!“ и отмахнуться отъ Мишки корзинкой изъ-подъ провизіи съ замѣчательной твердостью. Но тутъ животное положило одну лапу на заднее сидѣнье, какъ будто ища опоры, отчего весь фургонъ неожиданно накренился на одну сторону, и разинуло пасть, точно готовясь отвѣчать. Однако видъ его краснаго языка, блестящихъ зубовъ, а главное горячее плотоядное дыханіе заставили миссъ Эми вскрикнуть въ первый разъ. Ея крикъ былъ несомнѣненъ и убѣдителенъ; лошади принялись ей вторить; всѣ эти вопли слились въ общій гвалтъ. Медвѣдь колебался съ минуту, потомъ, увидавъ банку меду на переднемъ сидѣньѣ, открывшуюся въ тотъ моментъ, когда молодая дѣвушка откинулась назадъ, онъ медленно протянулъ другую лапу и пытался схватить лакомство. Это крайне простое движеніе заставило, однако, подскочить кверху переднее сидѣнье, банка съ медомъ валетѣла на воздухъ футовъ на двѣнадцать, а миссъ Эми свалилась на колѣни на полъ фургона. Двойнее потрясеніе — физическое и нравственное — не прошло ей даромъ; она моментально и непритворно лишилась чувствъ; послѣднее, что различилъ ея слухъ въ этой сумятицѣ, былъ свистъ пули и оглушительный трескъ ружейнаго выстрѣла.

Окончаніе слѣдуетъ.

І. Я. ГОНЕГГЕРЪ,
историкъ культуры, † 26-го октября (7-го ноября) с. г.

І. Я. Гонеггеръ

Во второй половинѣ настоящаго столѣтія нѣмецкая Швейцарія дала цѣлый рядъ дѣятелей, подвинувшихъ впередъ нѣмецкую литературу. Стоитъ только указать на Готфрида Келлера, на Конрада Фердинанда Мейера, Дранмора, І. В. Видмана и Генриха Лейтгольда. Скончавшійся 26-го октября (7-го ноября) въ Штефѣ, на Цюрихскомъ озерѣ, Іоганъ Якобъ Гонеггеръ также долженъ быть причисленъ къ нимъ, хотя онъ не владѣлъ воспламеняющимъ поэтическимъ даромъ, но подвизался, главнымъ образомъ, какъ историкъ культуры и литературы.

Съ необыкновеннымъ прилежаніемъ и удивительною энергіею Гонеггеръ пріобрѣлъ славу извѣстнаго и вліятельнаго писателя. Родившись 1 (13)-го іюля 1825 года въ Дюртенѣ, въ цюрихскомъ кантонѣ, онъ сначала былъ принужденъ избрать карьеру народнаго учителя и посѣщалъ учительскую семинарію въ Кюснахтѣ. Послѣ того до 1849 года онъ занимался преподаваніемъ и за это время издалъ свое первое произведеніе — томикъ стиховъ подъ заглавіемъ „Осенніе цвѣты“. Но затѣмъ Гонеггеръ не могъ дольше противиться стремленію пополнить свое образованіе — отказался отъ должности и, преодолѣвая всевозможныя трудности, въ продолженіе восьми лѣтъ изучалъ сначала въ Цюрихѣ, потомъ въ Парижѣ новые языки, исторію и исторію литературы. Послѣ успѣшнаго окончанія университетскаго курса онъ желалъ вступить въ болѣе обширный кругъ дѣятельности, но это ему не удалось, и молодой ученый вернулся обратно въ Кюснахтъ, гдѣ занималъ мѣсто учителя семинаріи съ 1857 по 1861 годъ. Но и здѣсь, спустя нѣкоторое время, онъ имѣлъ возможность въ качествѣ приватъ-доцента читать лекціи при цюрихскомъ университетѣ по исторіи литературы и культуры. Въ 1861 году его пригласили учителемъ въ кантонное училище въ Сенъ-Галленѣ, гдѣ онъ находился до 1873 года, послѣ чего поступилъ профессоромъ исторіи литературы и культуры въ цюрихскій университетъ. Здѣсь онъ выдѣлился умнымъ и живымъ изложеніемъ предмета, такъ что вокругъ него всегда собирался большой и внимательный кружекъ слушателей. Къ несчастью онъ черезчуръ напрягалъ свои умственныя силы, считая единственнымъ величайшимъ счастьемъ въ своей жизни, какъ онъ выразился въ одномъ предисловіи, то обстоятельство, что, несмотря на тяжелую борьбу и горькія испытанія, ему удалось достичь положенія, въ которомъ у него не проходило дня безъ пользы для его дальнѣйшаго развитія. Вслѣдствіе такого напряженія его умственныя силы ослабѣли раньше времени: больнымъ, нравственно разбитымъ, человѣкомъ долженъ былъ онъ оставить въ 1890 году свою должность и отказаться отъ всякой литературной работы.

Первый ученый трудъ, которымъ Гонеггеръ привлекъ на себя вниманіе, былъ, появившійся въ 1858 году, этюдъ „Викторъ Гюго“, „Ламартинъ“ и „Французская лирика въ XIX столѣтіи“ — зрѣлый плодъ его пребыванія въ Парижѣ. За нимъ въ 1865 году послѣдовала книга „Литература и культура XIX столѣтія“, въ которой онъ успѣлъ уже обнаружить необыкновенную начитанность и остроумную форму изложенія. Обширную, широко и гармонично исполненную, картину культуры далъ онъ потомъ отъ 1868 до 1874 года въ пятитомномъ сочиненіи „Краеугольные камни всеобщей исторіи культуры новѣйшаго времени“ (Лейпцигъ, изданіе І. І. Вебера). Это самое серьезное, самое свѣжее и въ то же время самое граціозное изъ всего написаннаго авторомъ; въ своей характеристикѣ іюльской монархіи и господствовавшей въ ту эпоху буржуазіи онъ далъ настоящее мастерское произведеніе. Большую литературную заслугу составляетъ также его превосходный „Катехизисъ исторіи культуры“ (въ извѣстномъ сборникѣ Вебера) и изданіе четвертаго тома къ „Исторіи поэтической національной литературы нѣмецкой Швейцаріи“ Р. Вебера. Въ послѣднемъ сочиненіи онъ впервые выдвинулъ впередъ Конрада Мейера, никому не извѣстнаго въ то время въ Германіи. Въ 1880 году послѣдовала „Исторія русской литературы и культуры“ (также изд. І. І. Вебера въ Лейпцигѣ). Наконецъ, неутомимый ученый хотѣлъ написать еще обширную „Всеобщую исторію культуры“ — монументальное произведеніе въ пяти томахъ, но ему удалось написать только два первыхъ тома, которые появились отъ 1882 до 1886 года и описываютъ зарю культуры и классическое время грековъ и римлянъ. То было его послѣднее — могучее — произведеніе, которымъ онъ характерно закончилъ свое литературное поприще.

Какъ добросердечный путеводитель, который при своихъ странствіяхъ въ прошломъ любилъ останавливаться на идеалахъ человѣчества, какъ добросовѣстный изслѣдователь и стиллистъ-виртуозъ Гонеггеръ пріобрѣлъ обширный кругъ читателей въ образованныхъ слояхъ германскаго общества, и всѣ они, конечно, отдадутъ должную дань его заслугамъ и пожалѣютъ о его трагической кончинѣ.

Царственная свадьба въ Вѣнѣ

Бракосочетаніе герцога Орлеанскаго съ эрцгерцогиней Маріей-Доротеей австрійской было совершено въ капеллѣ Гофбурга. 24-го октября (5-го ноября) въ назначенный часъ гости собрались въ капеллѣ, пока императрица Елисавета, королева португальская, герцогъ Орлеанскій, эрцгерцогиня Марія-Доротея, члены императорскаго дома и иностранные принцы ожидали въ зеркальной галлереѣ парадныхъ комнатъ сигнала къ началу процессіи. Представителемъ королевы Англіи явился герцогъ Коннаутскій; послѣдній прибылъ въ Вѣну за день до свадьбы и былъ встрѣченъ на вокзалѣ императоромъ Францемъ-Іосифомъ,

надѣвшимъ въ первый разъ форму своего британскаго полка королевскихъ драгунъ, шефомъ котораго онъ состоитъ. Герцогъ Каннаутскій былъ въ формѣ австро-венгерскаго 4-го гусарскаго полка, гдѣ онъ числится полковникомъ. По данному сигналу процессія двинулась черезъ парадныя комнаты въ капеллу. По пути слѣдованія стояла шпалерами лейбъ-гвардія. Впереди шелъ герольдъ, за нимъ женихъ въ сопровожденіи герцога Шартрскаго и эрцгерцога Іосифа, отца невѣсты. За ними слѣдовала невѣста въ сопровожденіи графини Парижской и эрцгерцогини Клотильды, своей матери. Затѣмъ шествовали, согласно церемоніалу, императоръ Францъ-Іосифъ съ королевою португальской, сестрою жениха, герцогъ Каннаутскій съ герцогиней Аостской, второй сестрою жениха, герцогъ Аостскій съ герцогиней Маріей-Іозефой, за ними австрійскіе эрцгерцоги съ иностранными принцессами и австрійскія эрцгерцогини съ иностранными принцами. Подъ звуки трубъ и грохотъ барабановъ процессія вступила въ капеллу, въ дверяхъ которой лица императорской и королевскихъ фамилій были встрѣчены кардиналомъ Груша, который окропилъ ихъ святою водою. Женихъ и невѣста опустились на колѣни у аналоя передъ главнымъ алтаремъ, послѣ чего императоръ и прочія августѣйшія особы заняли назначенныя имъ мѣста. Послѣ краткой молитвы священникъ, совершавшій церемонію, благословилъ вѣнчальныя кольца и обратился къ жениху и невѣстѣ съ обычными вопросами. Выслушавъ ихъ отвѣты, придворный капелланъ поднесъ брачущимся на золотомъ блюдѣ эти кольца; герцогъ Орлеанскій и эрцгерцогиня Марія-Доротея обмѣнялись ими между собою и затѣмъ соединили руки. Послѣ дальнѣйшихъ молитвъ новобрачныхъ окропили святою водою, и затѣмъ была совершена месса за супружескую чету. Новобрачные получили благословеніе и были вторично окроплены святою водою. „Тебѣ Бога хвалимъ“, исполненное хоромъ, послужило заключеніемъ церемоніи. Голову невѣсты украшала великолѣпная брилліантовая корона, поднесенная ей французскими дамами роялистской партіи, и вуаль, спускавшійся на бѣлое платье, сверкавшее золотымъ и серебрянымъ шитьемъ — также подношеніе французскихъ знатныхъ дамъ-роялистокъ. Изъ числа множества драгоцѣнныхъ свадебныхъ подарковъ, поднесенныхъ эрцгерцогинѣ Маріи-Доротеѣ, пожалуй, ни одинъ не затмилъ или даже не сравнялся съ истинно царскимъ подаркомъ герцога Омальскаго. Онъ заключаетъ въ себѣ цѣлое собраніе драгоцѣнностей—жемчуга и брилліантовъ—такой величины и достоинствъ, какія попадаются рѣдко. Главное украшеніе—ожерелье—состоитъ изъ тридцати восьми жемчужинъ безподобной бѣлизны каждая. Затѣмъ идутъ три крупныя броши, составленныя каждая изъ одной большой жемчужины, осыпанной брилліантами съ грушевидной жемчужиной соотвѣтствующей величины въ видѣ подвѣски. Пара серегъ, каждая изъ одного крупнаго брилліанта съ крупной продолговатой жемчужиной-подвѣской, дополняетъ уборъ. Красивый подарокъ исполненъ ювелирами Гентъ и Рескель по собственному рисунку. Эта фирма изъ поколѣнія въ поколѣніе работала на королевскій французскій домъ.

Открытіе французской выставки въ Петербургѣ

Во вторникъ, 12-го ноября, въ залахъ Императорскаго общества поощренія художествъ состоялось въ Высочайшемъ присутствіи торжественное открытіе французской художественной выставки, устроенной при содѣйствіи французскаго правительства въ пользу попечительства комитета о сестрахъ „Краснаго Креста“. Въ залахъ выставки собрались члены комитета по устройству выставки, французскій посолъ графъ де-Монтебелло, делегатъ французскаго министерства изящныхъ искусствъ г. Дюпре и экспертъ по художеству г. Бернгеймъ, и почетные приглашенные, среди которыхъ находились предсѣдатель комитета министровъ статсъ-секретарь Дурново, министры и много высокопоставленныхъ лицъ. Послѣ пріѣзда великихъ князей: Михаила Николаевича, Георгія Михаиловича, Сергія Михаиловича, княгини Анастасіи Николаевны Романовской и принца Александра Петровича Ольденбургскаго съ супругою принцессою Евгеніею Максиміліановною въ 12 часовъ прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Государь былъ въ мундирѣ л.-гв. Преображенскаго полка и звѣздѣ почетнаго легіона. Внизу Ихъ Величествъ встрѣтили французскій посолъ графъ де-Монтебелло, совѣтникъ посольства де-Вовине.

На первой площадкѣ лѣстницы встрѣчалъ комитетъ попечительства о сестрахъ „Краснаго Креста“ во главѣ съ принцессой Ольденбургской и комитетъ общества поощренія художествъ во главѣ съ Д. В. Григоровичемъ. Здѣсь были представительницы попечительства о сестрахъ, предсѣдательница женскаго художественнаго кружка и прочія дамы и представители обществъ художниковъ: русскаго, передвижныхъ выставокъ и акварелистовъ. Въ музеѣ стоялъ оркестръ пріюта принца Ольденбургскаго, который заигралъ „Боже, Царя храни“. Входя, Государь изволилъ отдать приказаніе играть марсельезу. При входѣ въ музей Ихъ Величествъ встрѣтили г. Дюпре, организаторы выставки и коммиссары. Принцесса Ольденбургская представила Ихъ Величествамъ г. Дюпре и организатора выставки г. Моріэса. Ихъ Величества осматривали картины современныхъ художниковъ; тутъ же былъ представленъ Ихъ Величествамъ художникъ Ролль, который будетъ писать по заказу французскаго правительства картину для версальскаго дворца „Закладка моста Императора Александра III въ Парижѣ“. Ихъ Величества прошли затѣмъ въ отдѣленіе сувенировъ „русской недѣли“ въ Парижѣ, собранныхъ редакціею газеты „Gil Blas“, представитель которой г. Бурресъ тоже былъ представленъ Ихъ Величествамъ. Поднявшись на хоры, Августѣйшіе Посѣтители осматривали акварели и рисунки и затѣмъ прошли въ историческій отдѣлъ, гдѣ былъ представленъ Ихъ Величествамъ французскій экспертъ г. Бернгеймъ. При обозрѣніи выставки Ихъ Величества пріобрѣли слѣдующія картины: Государь Императоръ — Жюля Лефевра „Магдалина въ гротѣ“, Франсуа Фламменга, „Наполеонъ и римскій король въ Сенъ-Клу въ 1811 г.“, Императрица Александра Ѳеодоровна — Жанны Контанъ, „Весенніе цвѣты“, акварель на слоновой кости, и картину „Итальянскій бульваръ“. При звукахъ русскаго народнаго гимна, чередовавшагося съ французскою „Марсельезой“, Ихъ Величества отбыли съ выставки. Принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская отправила въ Парижъ министру изящныхъ искусствъ слѣдующую телеграмму на французскомъ языкѣ: „Сегодня въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ состоялось торжественное открытіе французской выставки изящныхъ искусствъ въ пользу попечительства о сестрахъ „Краснаго Креста“. Доставляю себѣ удовольствіе просить васъ какъ отъ себя лично, такъ и отъ имени комитета принять нашу благодарность за то любезное участіе, которое вы проявили къ нашему дѣлу“.

Открытіе новаго зданія консерваторіи

Въ стѣнахъ новаго помѣщенія с.-петербургской консерваторіи, отстроеннаго противъ Маріинскаго театра, 12-го ноября происходило, въ 6 часовъ вечера, торжество открытія этого новаго зданія. Въ роскошный театральный залъ собралась масса высокопоставленныхъ лицъ, артистовъ, музыкальныхъ художниковъ и проч. По сторонамъ сцены въ нишахъ, среди зелени, залитой свѣтомъ электрическихъ лампъ, были установлены бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Передъ сценою, на возвышеніи, тянулись бѣлоснѣжной лентою воспитанницы консерваторіи; на сценѣ помѣстился оркестръ воспитанниковъ консерваторіи, духовой оркестръ воспитанниковъ морскихъ классовъ при консерваторіи и смѣшанный хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ консерваторіи. Впереди ихъ находился профессоръ консерваторіи Н. В. Галкинъ. Ровно въ 6 часовъ вечера въ зданіе консерваторіи, съ Офицерской улицы, прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Ихъ Императорскія Высочества великій князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею супругою великою княгинею Маріею Павловною; великіе князья Михаилъ Николаевичъ и Сергій Михаиловичъ, княгиня Анастасія Николаевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій и герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Ихъ Императорскія Величества при входѣ были встрѣчены Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ, какъ представителемъ Августѣйшаго предсѣдателя Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, вице-предсѣдателемъ членомъ государственнаго совѣта Н. И. Стояновскимъ, предсѣдателемъ дирекціи с.-петербургскаго отдѣленія генералъ-лейтенантомъ Ц. А. Кюи, директоромъ консерваторіи Ю. И. Іогансономъ и его ближайшими помощниками. Послѣ встрѣчи Ихъ Императорскія Величества прошли въ консерваторскую церковь, гдѣ были встрѣчены законоучителями консерваторіи со св. крестомъ и св. водою. Во время посѣщенія церкви хоръ воспитанниковъ консерваторіи пѣлъ „Спаси, Господи, люди твоя“. Послѣ краткой эктеніи съ многолѣтіемъ Ихъ Величества прошли въ Малый залъ консерваторіи, гдѣ къ этому времени собрались: члены Высочайше учрежденной строительной коммиссіи, члены главной и мѣстной дирекціи, всѣ лица учебнаго персонала, служащіе по администраціи консерваторіи. Здѣсь отдѣльной группою стояли малолѣтніе учащіеся. При входѣ Ихъ Величествъ въ этотъ залъ дѣти спѣли привѣтствіе Ихъ Величествамъ сочиненія профессора А. И. Рубца. Послѣ представленія по группамъ всѣхъ собравшихся лицъ Ихъ Императорскія Величества, въ предшествіи гофъ и камеръ-фурьеровъ въ парадной формѣ, прошли съ особами Императорской Фамиліи и блестящей свитою, чрезъ библіотеку и кабинетъ предсѣдателя общества, въ большой залъ. Занявъ мѣста въ поставленныхъ противъ сцены креслахъ, Ихъ Императорскія Величества и Высочества выслушали чтеніе предсѣдателемъ дирекціи с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества Ц. А. Кюи обзора дѣятельности Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и состоящей въ вѣдѣніи его консерваторіи. Послѣ этого былъ исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни“ и увертюра покойнаго А. Г. Рубинштейна, написанная для открытія зданія консерваторіи. Послѣ исполненія увертюры Ихъ Императорскія Величества, поблагодаривъ за исполненіе, отбыли при пѣніи гимна изъ большаго зала музыкальнаго общества черезъ подъѣздъ противъ Маріинскаго театра. По отъѣздѣ Ихъ Величествъ въ новомъ залѣ состоялся для воспитанниковъ и воспитанницъ консерваторіи балъ.

Торгующіе татары

Картина Іосифа Брандта

Іосифъ Брандтъ умѣетъ выбрать сюжетъ, въ которомъ проявляется не только его художественное дарованіе, но который заинтересовываетъ зрителя своею оригинальностью. Такова его картина „Торгующіе татары“. Для русской публики, бывавшей въ восточной половинѣ нашего отечества, эти фигуры азіатовъ, положимъ, не представляютъ невиданнаго зрѣлища, но для европейской публики картина исполнена не только художественнаго значенія, но и этнографическаго интереса. Вотъ они, ces tartares kalmouks, страшные сыны восточныхъ степей, которые столько разъ наводняли Европу, принося съ собою ужасъ и опустошеніе! Но прошли вѣка этого ужаса — и предъ европейцемъ совсѣмъ мирные люди, развозящіе на прозаической телѣгѣ какую-то торговую рухлядь....

Парадный обѣдъ

Картина г-жи Филиппаръ-Кине

Веселый дѣтскій говоръ и смѣхъ оглашаютъ столовую. По случаю дня рожденія одной изъ дѣвочекъ, мама позволила ей пригласить подругъ, а двоюродные братцы и сестрицы сами явились съ поздравленіемъ. Передъ обѣдомъ гости и хозяева не успѣли еще порѣзвиться, откладывая настоящее веселье до вечера. Мальчики занялись разсматриваньемъ иллюстрированныхъ книгъ, а дѣвочки любовались куклами виновницы торжества; онѣ держали себя чинно, боясь измять свои платьица и растрепать прически. Вѣдь за столомъ надо сидѣть съ достоинствомъ и въ приличномъ видѣ — не даромъ у нихъ сегодня парадный обѣдъ. Но вотъ наступила торжественная минута. Маленькая хозяйка съ важностью ведетъ гостей къ столу. Она помнитъ свои обязанности и гордится тѣмъ, что сегодня будетъ распоряжаться угощеніемъ, какъ большая. Взрослые не хотѣли мѣшать ихъ удовольствію и предоставили имъ пировать безъ стѣсненія.

Любимыя дѣтскія блюда слѣдуютъ одно за другимъ; на дессертъ приготовлены такія славныя вишни; въ граненыхъ стаканахъ искрится

Совершеніе церковнаго обряда.

Австро-Венгрія. Вѣна. — Бракосочетаніе принца Луи-Филиппа Орлеанскаго въ придворной капеллѣ 24-го октября (5-го ноября) с. г.

Русскіе художники. — Татарскіе купцы. Картина Іосифа Брандта.

Гравировали Гейеръ и Кирмзе въ Лейпцигѣ.

вино, и обѣдъ проходитъ въ образцовомъ порядкѣ. Только маленькому братцу надоѣло долго сидѣть за столомъ. Няня позволила ему встать, и онъ дергаетъ за рукавъ самую младшую изъ дѣвочекъ, приглашая ее побѣгать. Погоди немножко, мой милый, скоро подадутъ пирожное, а тамъ вся шумная ватага хлынетъ въ залу, гдѣ начнется бѣготня, крикъ и хохотъ. Ужъ достанется тогда пышнымъ платьицамъ и моднымъ прическамъ!

Зимнимъ вечеромъ

Картина И. В. Тихомирова

Юный партнеръ ехидно помалкиваетъ, прикрывая картами ротъ, и для большей безопасности прячетъ подальше козырнаго туза, которымъ готовится нанести рѣшительный ударъ противнику.

— Нѣтъ, шалишь, братъ! Погоди еще, чья-то возьметъ? съ лукавой улыбкой говоритъ другой, подобравъ самую „забористую" тройку для предпослѣдняго хода! — Смотри, и съ козырнымъ тузомъ останешься!

Минута напряженнаго ожиданія. А тамъ финалъ и за нимъ веселый хохотъ выигравшаго звонко раскатится по комнатѣ и заставитъ встрепенуться прилежную швею, которая такъ усердно вдѣваетъ нитку въ иголку при свѣтѣ убогой лампочки. Оставшійся „въ дурачкахъ" будетъ спѣшить отыграться, и невинная забава протянется до самаго ужина.

Колода засаленныхъ картъ помогаетъ коротать долгіе зимніе вечера въ деревенской глуши, гдѣ такъ ощутительно отсутствіе всякихъ другихъ развлеченій, гдѣ снѣжные сугробы заносятъ убогій деревянный домикъ до самыхъ оконъ, покрытыхъ узорами серебристаго инея, а въ трубѣ уныло завываетъ вѣтеръ.

Неизвѣстныя въ Россіи произведенія А. Г. Рубинштейна

I. »Моисей«

Ровно десять лѣтъ тому назадъ появилось письмо Рубинштейна въ „Berliner-Zeitung" объ интересующемъ насъ предметѣ; приведемъ отрывокъ изъ этого письма:

„Мой „Моисей" — дѣло самое непрактическое, какое только можетъ предпринять композиторъ; однако же я принялся за него весьма усердно и не буду знать покоя, пока не окончу его. Это произведеніе, исполненіе котораго оркестромъ займетъ четыре часа времени, слишкомъ театрально для концерта и не годится для театра, такъ какъ имѣетъ форму ораторіи; это будетъ настоящимъ типомъ „духовной оперы", о которой я мечтаю много лѣтъ. Какова будетъ судьба этой оперы - не знаю; не думаю, чтобы она могла быть исполнена въ полномъ составѣ. Такъ какъ „Моисей" состоитъ изъ восьми отдѣльныхъ частей, то можно время отъ времени исполнять по одной или по двѣ части въ концертѣ или на сценѣ. Я дошелъ до половины этой работы, которую надѣюсь окончить въ половинѣ сентября; я говорю объ эскизѣ, ибо для полной отдѣлки нужно еще цѣлое лѣто, такъ что „Моисей" выйдетъ въ свѣтъ не раньше октября 1886 г. Опера была однако окончена только за два года до смерти композитора. Такая неаккуратность можетъ быть объясняема тѣмъ, что ему приходилось творить въ области, въ которой онъ не находилъ ни поддержки въ практическомъ смыслѣ, ни признанія со стороны людей, даже преданныхъ искусству.

Мы имѣемъ однако достовѣрное свѣдѣніе, что Рубинштейнъ видѣлъ своего „Моисея" на сценѣ въ костюмахъ и при полной сценической обстановкѣ. Это пріятное удовольствіе устроилъ ему директоръ пражскаго театра г. Нейманъ, извѣстный у насъ по вагнеровскому театру („Кольцо Нибелунговъ"), — въ благодарность за концерты, которые нашъ знаменитый виртуозъ давалъ въ Прагѣ въ пользу бѣдныхъ. Устроена была генеральная репетиція, которой композиторъ остался очень доволенъ. Такимъ образомъ, еслибы рѣчь зашла о постановкѣ „Моисея" гдѣ нибудь, то есть полная возможность это сдѣлать и даже по указаніямъ автора. Мы это говоримъ въ видахъ слуховъ объ основаніи въ Дрезденѣ постояннаго „Рубинштейновскаго" театра для „духовныхъ оперъ" (не только нашего композитора) въ лѣтнее время, когда лучшіе артисты и артистки свободны. Говорили, что городъ согласился уступить съ этой цѣлью участокъ земли и что дѣло это — вопросъ рѣшенный. На первыхъ порахъ думали ограничиться совершенно готовыми „Моисеемъ" и „Христомъ". Идея весьма симпатичная, судя по глубокому впечатлѣнію, произведенному послѣдней оперой на публику всѣхъ странъ въ Бременѣ, и можно только пожелать скорѣйшаго наступленія дѣла.

Либретто „Моисея" написано Мозенталемъ (имъ же составлено либретто „Маккавеевъ"), извѣстнымъ драматургомъ, отлично понимающимъ сценическія требованія. По всему видно, что либретистъ имѣлъ въ рукахъ прекрасное изслѣдованіе о жизни и времени Моисея профессора оксфордскаго университета Раулисона (по русски недавно появилось въ журналѣ „Русскій паломникъ" подъ заглавіемъ „Библійскіе мужи. Моисей"). Нѣкоторыя сцены точно составлены по этому изслѣдованію. Рубинштейновскій „Моисей„ и состоитъ изъ восьми картинъ, охватывающихъ всю жизнь этого замѣчательнаго дѣятеля, со дня рожденія и до самой смерти. Либретто строго держится библейскаго разсказа и не позволяетъ себѣ фантазировать на эту тему, заставляя героевъ, и въ особенности Моисея, говорить подлиннымъ языкомъ библіи. Сцены распланированы умѣло, и каждая представляетъ собою нѣчто законченное, хотя и носитъ эпизодическій характеръ; впрочемъ, въ духовныхъ операхъ и не приходится искать строгой послѣдовательности дѣйствій и постепеннаго развитія драматическаго интереса. Этимъ характернымъ признакомъ Рубинштейнъ и отличаетъ духовную оперу отъ свѣтской. Тутъ дѣло именно въ отдѣльныхъ моментахъ и картинахъ.

Пробѣжимъ содержаніе по картинамъ.

Первая. Берегъ Нила. Іогабетъ, мать Моисея, (альтъ) приноситъ вмѣстѣ съ дочерью Мирьямъ (сопрано) корзинку съ ребенкомъ, которую ставитъ въ кустарникъ, моляcь Богу, чтобы Онъ не оставилъ ея сына, котораго она въ силу фараонова постановленія объ избіеніи всѣхъ новорожденныхъ іудейскихъ мальчиковъ не можетъ держать у себя дома. Услышавъ приближающееся шествіе, онѣ удаляются. На носилкахъ вносятъ дочь фараона Аснату (сопрано), разрѣшающую своимъ рабынямъ освѣжиться въ волнахъ Нила. Одна изъ нихъ приноситъ корзинку съ младенцемъ, которымъ царица любуется и рѣшаетъ оставить его себѣ на воспитаніе и посвятить богинѣ Изидѣ. Приближается слѣдившая за всѣмъ этимъ издали Мирьямъ и на вопросъ — не знаетъ ли она женщины, которая бы вскормила младенца — приводитъ Іогабетъ, охотно берущуюся исполнить приказаніе дочери фараона. Общей благодарственной молитвой кончается эта картина.

Вторая. Коллоссальная постройка Рамзеса. Надсмотрщикъ (басъ) заставляетъ іудеевъ, умоляющихъ хоть о кратковременномъ отдыхѣ, вдвое трудиться. Старикъ Іовъ (теноръ), возмущенный насиліемъ, напоминаетъ объ услугахъ, оказанныхъ египтянамъ Іосифомъ и израильскимъ народомъ; за это старикъ платится жизнью. Подоспѣвшій Моисей (баритонъ) убиваетъ надсмотрщика, проповѣдуя „око за око, зубъ за зубъ." Египтяне возмущаются этимъ поступкомъ, а іудеи видятъ въ немъ своего спасителя (тутъ, конечно, пришлось отступить отъ библейскаго сказанія по сценическимъ условіямъ).

Третье. Пустыня въ Мидіи. Гора Хоривъ. Дѣвушки вмѣстѣ съ Ципорой (альтъ), дочерью старѣйшаго жреца мидянъ, Іетро, идутъ къ колодцу; на нихъ нападаютъ юноши едомитяне, отъ которыхъ ихъ освобождаетъ Моисей. Іетро (Іофоръ, басъ) благодаритъ Моисея за оказанную помощь и приглашаетъ къ себѣ, но послѣднему нуженъ только отдыхъ. Оставшись одинъ, Моисей слышитъ небесный голосъ (теноръ), возвѣщающій ему, что онъ избранъ спасти свой народъ отъ рабства. „Какъ звать тебя?" вопрошаетъ въ ужасѣ Моисей. „Іегова, Саваоѳъ". Моисей и хоръ ангеловъ славятъ Творца.

Четвертая. Дворецъ фараона. Народъ жалуется на наступившую повсюду тьму. Фараонъ (теноръ) приказываетъ жрецамъ молиться, но они безсильны. Асната вмѣстѣ съ народомъ проситъ царя освободить іудеевъ; онъ непреклоненъ и приказываетъ позвать Моисея. Вмѣстѣ съ нимъ появляется и свѣтъ. Всѣ въ восторгѣ. Моисей требуетъ освобожденія своего народа. Фараонъ сначала соглашается отпустить только сыновей Израиля, оставивъ женъ и дѣтей; но когда Моисей угрожаетъ гибелью всѣхъ первенцовъ, не исключая самого фараона, послѣдній обѣщаетъ свободу израильтянамъ. Они благодарятъ Бога.

Пятая. Берегъ Чермнаго моря. Моисей устанавливаетъ праздникъ Пасхи въ память освобожденія іудеевъ отъ египетскаго ига. Вѣстникъ сообщаетъ о приближеніи фараонова войска, Моисей проводитъ іудеевъ чрезъ Чермное море; прибывшій же фараонъ съ войскомъ тонетъ въ морскихъ волнахъ, не догнавъ преслѣдуемыхъ.

Шестая. Противоположный берегъ Чермнаго моря. Моисей указываетъ на огненный столбъ, народъ вмѣстѣ съ Мирьямъ благодаритъ Создателя при видѣ погибающихъ въ морѣ египтянъ.

Седьмая. Пустыня. Народъ радуется маннѣ небесной. Мирьямъ и Ципора славятъ Бога. Появившійся Моисей раздѣляетъ іудеевъ на двѣнадцать колѣнъ, устанавливаетъ десятину въ пользу левитовъ и избираетъ Аарона первосвященникомъ. Всѣ поютъ „Осанна". Небесный голосъ произноситъ десять заповѣдей. Моисей, отдавъ приказаніе народу повиноваться Аарону во время его отсутствія, отправляется съ Іосуа на гору Синай за скрижалями. Тѣмъ временемъ Корахъ (теноръ) возмущаетъ народъ, отвергаетъ Бога и приводитъ золотаго тельца, которому народъ поклоняется, не обращая вниманія на увѣщанія Аарона. Показавшійся на горѣ Моисей въ отчаяніи бросаетъ скрижали и проклинаетъ Кораха и возмутившихся (послѣднихъ проглатываетъ адъ вмѣстѣ съ тельцомъ). Іудеи раскаяваются въ своемъ поступкѣ. Моисей говоритъ имъ, что сорокъ лѣтъ придется имъ блуждать по пустынямъ, и только потомство вступитъ въ обѣтованную землю. Хоры подземныхъ духовъ и небесныхъ силъ.

Послѣдняя. Холмистая мѣстность у Іордана. Балакъ, царь моавитянъ (басъ), приказываетъ прорицателю Билеаму (теноръ) проклясть іудеевъ, напавшихъ на его страну. Послѣдній подъ вліяніемъ явившагося ему видѣнія въ образѣ херувима съ мечемъ отказывается исполнить повелѣніе Балака и прославляетъ вѣчнаго Творца. Царь моавитянъ самъ принимаетъ предводительство надъ войскомъ и выступаетъ въ походъ противъ израильтянъ. Появляется престарѣлый Моисей, ведомый Куромъ (альтъ), который съ холма сообщаетъ ему о ходѣ битвы и о побѣдѣ іудеевъ надъ моавитянами. Молитва Моисея (этотъ отрывокъ мы и приводимъ при этомъ очеркѣ). Входятъ побѣдители подъ начальствомъ Іосуа (теноръ), которому Моисей поручаетъ ввести народъ въ обѣтованную землю, такъ какъ онъ, Моисей, уже старъ и чувствуетъ близкую кончину. Обращеніемъ Моисея къ народу и смертью его кончается эта духовная опера.

Окончаніе слѣдуетъ

ТЕАТРЪ — ИСКУССТВО — МУЗЫКА

»Самсонъ и Далила«

Опера Сенъ-Санса наконецъ появилась въ достойной ея обстановкѣ; правда, поздновато, ибо она уже обошла у насъ всѣ частныя сцены, но mieux tard, que jamais. Можно только пожалѣть, что это превосходное произведеніе раньше не ставилось, а давались такія слабыя оперы, какъ „Вертеръ" и „Эсклармонда" Массенэ, „Паяцы" Леонкавалло, „Сельская честь" Масканьи и др., отнимающія время у артистовъ и вечера у отечественныхъ композиторовъ или у иностранныхъ, дѣйствительно заслуживающихъ вниманія. Опера Сенъ-Санса поставлена прекрасно и въ смыслѣ обстановки (декораціи, костюмы, освѣщеніе и проч.) и относительно артистическихъ силъ, хотя промахи попадались у послѣднихъ, но общее впечатлѣніе все-таки очень выгодное. Главныя партіи распредѣлены были между г-жей Славиной (Далилой) и гг. Ершовымъ (Самсонъ), Яковлевымъ (жрецъ Дагона) и Серебряковымъ (старый еврей).

Опера „Самсонъ и Далила", написанная въ аратаріальномъ характерѣ лѣтъ тридцать тому назадъ, долгое время не находила сочувствія со стороны антрепренеровъ, не рѣшавшихся ставить ее; она принадлежитъ къ тѣмъ произведеніямъ, къ которымъ надо прислушиваться; музыка „Самсона" сплошь красива: не знаешь, чему отдать предпочтеніе — хорамъ (въ особенности въ первомъ актѣ), лирической музыкѣ (любовный дуэтъ, занимающій почти все второе дѣйствіе) или восточнымъ танцамъ (въ первомъ и послѣднемъ актахъ; опера состоитъ изъ четырехъ картинъ и трехъ дѣйствій). Къ этому надо прибавить превосходную оркестровку. Отлично охарактеризованы Самсонъ, старый еврей и фанатикъ-жрецъ. Что же касается Далилы, то ея фальшивая, *мнимая* любовь къ Самсону, котораго она ненавидитъ, не совсѣмъ удалась композитору, ибо му-

зыка не обладаетъ красками для выраженія отрицательныхъ сторонъ.

По этому-то партія Далилы такъ трудна, что исполнительницѣ приходится мимикой, пластикой, жестикуляціей, всѣми средствами сценической игры доказывать зрителю, что произносимыя ею страстныя музыкальныя фразы не искренни, а произносятся лишь для завлеченія въ свои сѣти ненавистнаго ей Самсона, поддающагося ея обольстительнымъ чарамъ. Эту трудную задачу мастерски выполняла извѣстная Борги, дававшая художественный образъ въ библейской героинѣ. Г-жа Славина особенно удачно подчеркнула сердечныя отношенія Далилы къ Самсону, т. е. ненависть (въ дуэтѣ съ жрецомъ), но мало обнаружила *поддѣльной* страсти, искусственнаго очарованія Самсона; желательно больше обольстительности, больше *дѣланныхъ* чувствъ. Во всякомъ случаѣ, наша талантливая артистка прекрасная Далила какъ со стороны сценическаго, такъ и со стороны вокальнаго исполненія, хотя партія ей немного низка.

Для Самсона нуженъ настоящій теноръ di forza съ сильнымъ medium'омъ; нуженъ центральный теноръ, а голосъ г. Ершова, нѣсколько сдавленный, хорошъ преимущественно на верхахъ; ихъ же очень мало нужно въ Самсонѣ. По этой причинѣ у нашего премьера первый актъ прошелъ слабѣе (тутъ требуется мощь и ширина à la Таманьо); остальныя дѣйствія прошли гораздо лучше. Г. Ершовъ видимо поработалъ надъ ролью; онъ игралъ Самсона горячо, съ увлеченіемъ и обдуманно. Г. Яковлеву партія жреца не особенно удалась; драматизмъ и неподдѣльный паѳосъ онъ часто замѣняетъ крикомъ и форсированіемъ голоса. Характерно передалъ роль стараго еврея г. Серебряковъ, прекрасный голосъ котораго отлично звучалъ. На этотъ разъ маленькое замѣчаніе г. Направнику: въ вакханаліи желательно больше оживленія; ее замѣчательно дирижировалъ Колоннъ при первой постановкѣ у насъ этой оперы въ Маломъ театрѣ, хотя у него не было въ распоряженіи такой огромной и послушной арміи, какъ чудный оркестръ Маріинскаго театра. Достойны похвалы и наши прекрасные хоры, которымъ въ „Самсонѣ“ такъ много работы (въ первомъ актѣ). Изъ декорацій особенно удачны картины перваго и послѣдняго дѣйствій. Разрушеніе храма Дагона прекрасно сдѣлано. *В. Б.*

Искусства

— Музей изящныхъ искусствъ. Императорскою академіею художествъ объявленъ конкурсъ на составленіе проекта зданія музея изящныхъ искусствъ имени императора Александра III при московскомъ университетѣ. Стиль фасада — греческій или римскій, или эпохи итальянскаго возрожденія. Срокъ исполненія проекта — 10-е января 1897 годъ. Коммиссія экспертовъ состоитъ изъ А. Н. Бенуа, П. А. Брюллова, Н. В. Султанова, М. А. Чижова, В. А. Беклемишева и А. О. Томишко. По конкурсу назначены три преміи: первая — въ 1.200 руб., вторая — въ 800 р. и третья — въ 500 руб.

— Выставка японскаго художества, открывающаяся 1-ге декабря, въ Императорской академіи художествъ, заключаетъ въ себѣ до 250 картинъ. Это все оригиналы художниковъ, принадлежавшихъ къ эпохѣ высшаго развитія чисто національнаго японскаго искусства, безъ примѣси западнаго вліянія. Въ области этого искусства подвизались съ успѣхомъ представители высшихъ классовъ, а также и японскія дамы. Образцы ихъ художества были въ числѣ японскихъ туманныхъ картинъ, которыя иллюстрируютъ лекціи объ Японіи, 20-го и 22-го ноября, лейтенанта Китаева, въ большой аудиторіи Соляного Городка, въ пользу двухъ благотворительныхъ обществъ. Выставка эта имѣетъ задачей познакомить русское общество со всѣми видами чисто японскаго художества, все болѣе и болѣе исчезающаго въ Японіи вмѣстѣ съ перемѣною культуры.

Новости науки и цивилизаціи

Школа

— Въ старинномъ японскомъ городѣ Хіото открывается въ апрѣлѣ будущаго года второй японскій университетъ; первый находится въ Токіо. Этотъ университетъ будетъ состоять первоначально лишь изъ трехъ факультетовъ: техническаго, юридическаго и медицинскаго, впослѣдствіи же будутъ открыты еще три: словесный, естественныхъ наукъ и агрономическій.

Медицина и гигіена.

— Средства отъ трусости. По словамъ лондонской медицинской газеты, одинъ англійскій врачъ рекомендуетъ актерамъ и пѣвцамъ передъ самымъ выходомъ на сцену принимать 5—6 капель laudanum Sydenhami, которыя самой трусливой дебютанткѣ возвращаютъ самообладаніе. Одинъ американскій врачъ студентамъ, которые во время экзамена мучаются чувствомъ страха, парализующимъ ихъ способности и производящимъ путаницу въ мысляхъ, совѣтуетъ наканунѣ и даже въ самый день экзамена принимать три раза въ день по 10 капель Tinct. Gelsemii.

Естествовѣдѣніе

— Животныя большихъ глубинъ, собранныя послѣднею научною экспедиціею „Талисмана“ и хранящіяся теперь въ парижскомъ зоологическомъ музеѣ, спеціально изслѣдованы профессоромъ Реми Перрье. О результатахъ его изслѣдованій сдѣлано сообщеніе французской академіи наукъ въ засѣданіи ея, 23-го текущаго ноября. Перрье изучилъ органическое строеніе 354 животныхъ наибольшихъ морскихъ глубинъ, принадлежащихъ къ девяти разновидностямъ, въ томъ числѣ къ двумъ, совершенно новымъ для науки. Его поразило чрезвычайное изобиліе въ средѣ фауны морскихъ пучинъ иглокожихъ животныхъ, такъ называемыхъ голотурій (Holoturiae) или морскихъ кубышекъ, тѣло которыхъ усѣяно известковыми пластинками. Между ними много трубчатыхъ, веретенообразныхъ и продолговатокруглыхъ. У большей части — выдвижныя пузыристыя ноги, а у нѣкоторыхъ отверстіе рта окружено длинными плоскими или вѣтвистыми щупальцами. Особенное вниманіе французскаго ученаго обратила тождественность формъ этихъ обитателей морскихъ глубинъ, разсѣянныхъ на огромнѣйшемъ пространствѣ океанскихъ водъ. Въ массѣ голотурій, извлеченныхъ съ разныхъ мѣстъ и подъ разными широтами, повсюду попадались одни и тѣ же виды. Это необычайное сходство формъ морскихъ пучинъ Перрье объясняетъ одинаковою вездѣ температурою послѣднихъ, а также и тождественностью ихъ пищи.

Географія, этнографія, путешествія

— Легенда о женскомъ мятежѣ у пуэбловъ. Слѣдующая чрезвычайно любопытная легенда полудикаго, вымирающаго, племени характерно показываетъ намъ экономическую зависимость женщины и ея неравноправность съ сильною стороной рода человѣческаго, внося, такимъ образомъ, еще лишній шансъ къ отрицательному рѣшенію женскаго вопроса. Въ XI отчетѣ „Энтологическаго комитета“ Соединенныхъ Штатовъ напечатано любопытное сообщеніе г-жи Стивенсонъ о вымирающемъ американскомъ племени пуэбло. Въ XVII вѣкѣ племя это было еще многочисленно. Топерь въ немъ числится не болѣе сотни душъ. Племя это живетъ подлѣ рѣки Хемецъ (Xemez). Оно упорно сопротивлялось и мирному, и кровавому обращенію въ католичество, и всѣ старанія испанцевъ привели лишь къ тому, что явилось двоевѣріе, причемъ пуэбло празднуютъ какъ католическіе, такъ и свои, языческіе, праздники и имѣютъ своихъ жрецовъ. Изъ 21 клана или племени пуэбловъ теперь осталось лишь шесть: племя Маиса, племя Койота (Степного Волка), племя Тыквы, племя Табаку, племя Медвѣдя и племя Орла. Питаются они по преимуществу лѣсными крысами изъ рода Neotoma, сверхъ того имѣютъ немного крупнаго скота и овецъ. Изъ числа легендъ пуэбло, которые собственно называются Сіа, особенно любопытно преданіе о распрѣ между обоими полами. Въ одинъ прекрасный день, когда мужчины возвратились домой, а женщины толкли въ ступкѣ зерно, эти послѣднія сказали мужчинамъ: „вы дармоѣды, вы только о томъ и думаете, чтобы все время проводить съ нами; еслибы вы пропали на четыре дня, намъ было бы пріятнѣе“. Мужчины отвѣтили: „это вы, бабы, только о томъ и думаете, чтобы быть съ нами, днемъ и ночью; еслибы мы ушли на четыре дня, вы были бы очень несчастны“. Начался споръ, мужчины предложили удалиться на 30 дней, женщины согласились и на 60, наконецъ стали считать по лунамъ (мѣсяцамъ), и мужчины согласились даже на 20 мѣсяцевъ. Женщины сказали имъ: „вы лжете, это вы хотите быть съ нами днемъ и ночью“. Послѣ четырехдневныхъ споровъ оба пола рѣшились разстаться. Мужчины ушли. Женщины сначала были въ восхищеніи. „Мы можемъ выполнить всякую мужскую работу“, говорили женщины. „А мы можемъ выполнять всякую женскую работу“, утверждали мужчины. Передъ уходомъ мужчины закричали: „мы уходимъ на годъ, можетъ быть на два или болѣе. Въ теченіе года, быть можетъ, вы будете довольны. Будемъ ли мы довольны? Не знаемъ. Мы, мужчины, болѣе страстны, чѣмъ вы“. Прошло десять мѣсяцевъ. Мужчины охотились и были сыты. Женщины, лишившись дичи, питались плохо, отощали и упали духомъ. Прошло два года. Женщины открыто жалѣли о мужчинахъ, но мужчины не выражали сожалѣнія. Послѣ трехъ лѣтъ, женщины сильно страдали, мужчины только начали чувствовать тягость. Прошло еще шесть мѣсяцевъ: женщины сдались на капитуляцію и стали просить мужчинъ возвратиться, на что послѣдніе добродушно и охотно согласились.

Археологія

— Археологическія раскопки, весьма любопытныя, произведены были Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Александромъ Михаиловичемъ во время пребыванія въ имѣніи Ай-Тодоръ, въ Крыму. Раскопки эти, производившіяся подъ личнымъ наблюденіемъ Его Высочества, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Кромѣ обычныхъ находокъ (разныхъ бронзовыхъ украшеній), найдено множество древнихъ монетъ, преимущественно херсонескоримской эпохи. Великій князь на столько заинтересовался научнымъ разслѣдованіемъ этой мѣстности, что рѣшилъ собирать коллекціи древнихъ греческихъ монетъ тѣхъ колоній, которыя нѣкогда находились въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи. Уѣзжая въ Петербургъ, Его Высочество телеграфировалъ завѣдывающему раскопками въ Херсонесѣ и возложилъ на него порученіе слѣдить за появляющимися въ городѣ въ продажѣ древними монетами, съ цѣлью пріобрѣтенія ихъ для коллекціи. Въ короткое время своего пребыванія великій князь сдѣлалъ много цѣнныхъ нумизматическихъ пріобрѣтеній.

Военное дѣло

— Грозная пушка. Извѣстный американскій заводъ Брауна получилъ недавно отъ артиллерійскаго департамента заказъ на изготовленіе опытной 10-дюйм. нарѣзной сегметной пушки, обмотанной проволокой по системѣ Брауна. Общая стоимость этой пушки была опредѣлена въ 833.000 долларовъ. Данныя, относящіяся до заказаннаго экземпляра пушки, слѣдующія: калибръ 10 дюйм., длина 45 футовъ, вѣсъ около 30 тоннъ (около 1.860 пудовъ). При соотвѣтствующемъ боевомъ зарядѣ эта новая пушка будетъ стрѣлять снарядомъ, вѣсящимъ 600 фунтовъ, наибольшая дальность полета котораго будетъ достигать 12 миль. Снарядъ долженъ пробивать судовую броню современныхъ броненосцевъ на дистанціи вплоть до трехъ миль. Начальная скорость снаряда, при наибольшемъ давленіи газовъ въ 50.000 фунт. на квадр. дюймъ, достигнетъ 2.800 футовъ въ секунду. По мнѣнію спеціалиста, разрабатывающаго конструкцію и детали этого орудія, начальную скорость снаряда можно будетъ довести даже до 3.000 футовъ въ секунду при допускаемомъ давленіи газовъ въ 60.000 фунт. на квадр. дюймъ. При такихъ данныхъ 10-дюймовое проволочное орудіе, проектированное въ сѣверной Америкѣ, будетъ самымъ могущественнымъ въ ряду пушекъ того же калибра другихъ существующихъ образцовъ. Снарядъ означеннаго орудія способенъ будетъ пробить 27-ми-дюймовую желѣзную и 23-хъ-дюймовую стальную плиты.

Пути сообщенія

— Изысканіе пути для проведенія желѣзнодорожной вѣтви отъ Боржома къ цагверскимъ минеральнымъ источникамъ въ настоящее время уже закончено. Стоимость постройки ширококолейной желѣзнодорожной вѣтви исчислена въ 300.000 руб., стоимость же узкоколейной вѣтви пока еще не опредѣлена, хотя изысканія уже закончены.

Некрологъ

Колтовской Митрофанъ Егоровичъ, керчь-еникольскій градоначальникъ, генералъ-лейтенантъ, предсѣдатель керченскаго округа Императорскаго россійскаго общества спасанія на водахъ, керченскаго дѣтскаго пріюта имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, имъ созданнаго, до перехода въ гражданское вѣдомство служившій во флотѣ и совершившій нѣсколько кругосвѣтныхъ плаваній, † въ Керчи въ 20-хъ числахъ ноября.

Поповъ Андрей Андреевичъ, художникъ-жанристъ, ученикъ М. Н. Воробьева и Б. П. Виллевальде, особенно искусный въ изображеніи народныхъ сценъ, † въ Новгородѣ въ концѣ ноября, 64 лѣтъ. Ему принадлежатъ картины: „Демьянова уха“, „Возвращеніе изъ города“, „Татары“, „Богомолка“, „Мастерская художника“, „Трактиръ“, „Кормилица съ ребенкомъ“, „Гулянье на Monte Pincio“.

Полянскій Василій Амфіановичъ, командиръ 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, числившійся по армейской пѣхотѣ, генералъ-маіоръ, участвовавшій въ 1854 г. въ занятіи дунайскихъ княжествъ, затѣмъ въ оборонѣ Севастополя и позднѣе въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 года, † въ Люблинѣ 17-го ноября, 62 лѣтъ.

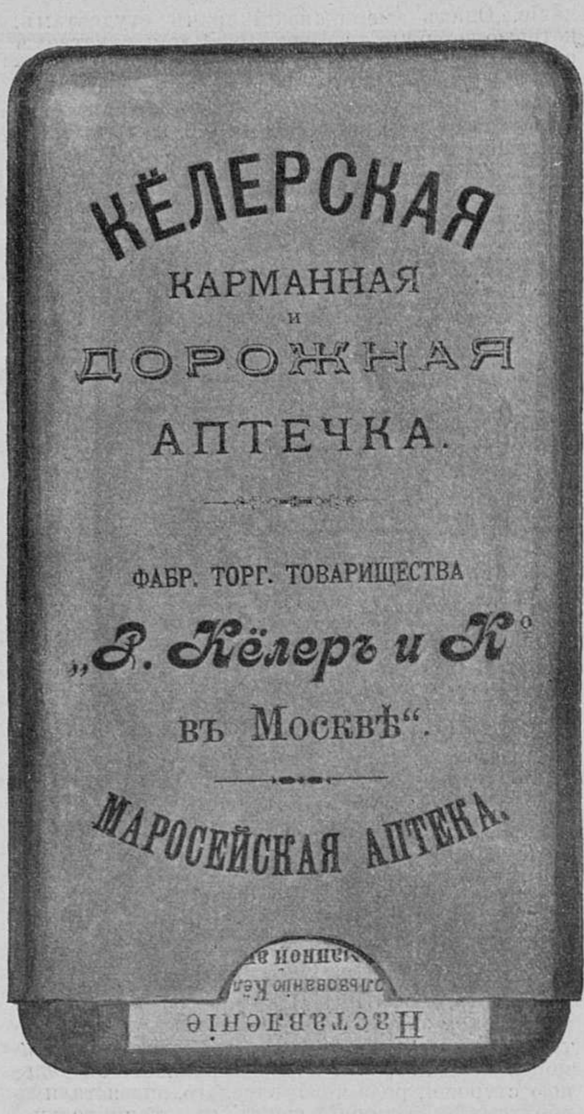
Трательмоль Ева, въ бракѣ Манчини, извѣстная подъ псевдонимомъ графини Лары, итальянская писательница, † въ Римѣ въ срединѣ ноября, 40 лѣтъ.

Хотяинцевъ Александръ Ивановичъ, бывшій директоръ 3-го московскаго кадетскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ, опытный и выдающійся педагогъ, воспитанникъ кіевскаго университета и затѣмъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, педагогическая дѣятельность котораго продолжалась болѣе 30 лѣтъ, авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Москвѣ 19-го ноября, 64 лѣтъ.

Карманная аптечка Р. Кёлеръ и Кº

Очень интересную и практичную вещь выпустило товарищество Р. Кёлеръ и Кº. Это карманная аптечка, которая содержитъ въ красивомъ футлярѣ, въ видѣ портсигара, 20 различныхъ медицинскихъ средствъ и предметовъ для подачи первоначальной помощи при всѣхъ наичаще встрѣчающихся заболѣваніяхъ, при разныхъ пораненіяхъ, укусахъ бѣшеными и ядовитыми животными и проч. и проч. Цѣна всей аптечкѣ одинъ только рубль. Такая чрезвычайная дешевизна не должна довать повода къ предположенію, что данная аптечка является чѣмъ-то не серьезнымъ, игрушечнымъ. Напротивъ, весь составъ и устройство этого удобнаго и замѣчательно портативнаго набора свидѣтельствуетъ, что авторъ его задался серьезной цѣлью создать за весьма дешевую цѣну полезное и даже прямо необходимое для каждаго пособіе, составленное научно и хорошо обдуманное.

Аптечка эта содержитъ: солянокислый т. е. самый дорогой хининъ, въ количествѣ 6 пріемовъ по 5 гранъ, по 6 же пріемовъ капель Иноземцева и Лондонскихъ капель (эти три предмета въ формѣ, механическимъ способомъ дозированныхъ и прессованныхъ, лепешекъ), по флакончику Гофманскихъ, мятныхъ, эфирно-валеріановыхъ и зубныхъ капель, экстрактъ каскары саграды (какъ слабительное), нашатырнаго спирта и экстракта свинцовой примочки, двууглекислую соду, марганцовокислое кали, салициловый вазелинъ, кровеостанавливающую вату, горчичникъ, англійскій пластырь, мозольные кружки, гигроскопическую вату, марлевый бинтъ и хирургическую булавку, съ подробнымъ наставленіемъ.



Наружный видъ (въ натуральную величину).

Внутренній видъ аптечки. — Расположеніе медикаментовъ (24).

Перечисленный комплектъ лекарствъ въ полной мѣрѣ достаточенъ и состоитъ изъ совершенно безопасныхъ средствъ.

Несомнѣнно, что за подобную вещь можно было бы заплатить и гораздо дороже и потому слѣдуетъ признать особой заслугой товарищества Р. Кёлеръ и Кº, что оно съумѣло найти возможность, конечно только путемъ массоваго производства, настолько удешевить цѣну этой аптечки, что она становится доступной возможно большему числу нуждающихся. Весьма важно захватить заболѣваніе въ самомъ началѣ такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, этимъ прекращается его развитіе и всякій знаетъ, какъ дорогъ, напримѣръ, своевременный пріемъ противулихорадочнаго средства при простудѣ, обыкновенно или совсѣмъ останавливающій болѣзнь, или дающій ей болѣе благопріятное теченіе, какъ важно при пораненіи тотчасъ же останавливать кровь и промыть рану обеззараживающимъ растворомъ и т. д. и т. д.

Вотъ почему аптечка является неоцѣненнымъ спутникомъ всѣхъ путешественниковъ, туристовъ, особенно посѣщающихъ малокультурныя страны, охотниковъ, велосипедистовъ и дачниковъ, которые, испробовавъ ее разъ на дѣлѣ, несомнѣнно отдадутъ ей полную справедливость.

Новости печати

Ф. Нефедовъ. Дѣтство Протасова. Повѣсть. Изданіе второе (И. П. Банникова). Москва. 1897. Ц. 40 к. Г. Нефедовъ довольно извѣстный писатель народническаго направленія. Имѣется собраніе его сочиненій, а нѣкоторые небольшіе разсказы изданы комитетомъ грамотности. Писателей-народниковъ можно дѣлить на два типа:— одни, какъ Рѣшетниковъ или Слѣпцовъ, стараются просто знакомить съ народомъ, говорить о немъ правду, какова бы она ни была. Другіе стараются пробудить въ читателѣ сочувствіе къ народу, усиленно подчеркивая его лучшія стороны и порой вдаваясь въ идиллическія и довольно слащавыя описанія. Г. Нефедовъ принадлежитъ ко второй категоріи писателей народническаго направленія. Нефедовъ идеализировалъ мужика уже въ пореформенное время, когда о немъ полезнѣе было бы сообщать трезвую правду. Въ результатѣ этого всѣ произведенія г. Нефедова слащавы, нерѣдко фальшивы и растянуты. „Дѣтство Протасова“, быть можетъ, одно изъ слабыхъ. Оно написано въ автобіографической формѣ и представляетъ собою воспоминанія героя, сына крестьянина, „набойщика“ на красильной фабрикѣ, объ его раннемъ дѣтствѣ и школьныхъ годахъ. Въ воспоминаніяхъ этихъ мало интереснаго ни съ точки зрѣнія приключеній, ни съ психологической, ни съ бытовой. Центръ всей повѣсти лежитъ въ томъ, что герой — простой крестьянскій мальчикъ — вызываетъ, благодаря своимъ способностямъ къ ученью и прилежанію, одобреніе родныхъ, знакомыхъ и учителей. Быть можетъ, лично для крестьянскаго мальчика это — дѣйствительная заслуга, но передъ читателемъ на сценѣ все время только весьма зауредный и неинтересный мальчикъ.

Пл. К.

А. де Сенъ-Кентенъ. Любовь бабиста. Романъ изъ персидской жизни. Переводъ съ французскаго *И. Гриневской.* С.-Петербургъ. 1897. Ц. 60 к. Бабисты — религіозная секта въ Персіи, преслѣдующая обновленіе магометанства путемъ ниспроверженія существующаго государственнаго строя. Романъ Сенъ-Кентена относится ко времени возникновенія этой секты. Однако общественная сторона играетъ въ немъ сравнительно второстепенную роль, хотя на сцену выведены и самъ Бабъ, основатель секты, и персидскій шахъ. „Любовь бабиста“ — просто исторія любви одного энергичнаго, но небогатаго и незнатнаго перса къ дочери знатнаго муджтенда (нѣчто вродѣ мусульманскаго епископа). Любовь эта, послѣ долгихъ полуфантастическихъ, но эффектныхъ приключеній, кончается трагически — смертью героини и помѣшательствомъ героя. Въ правдоподобности описываемыхъ Сенъ-Кентевомъ приключеній и въ особенности въ вѣрности персидскому колориту и персидскому взгляду на любовь можно весьма сомнѣваться; но интрига романа занимательна. Въ общемъ „Любовь бабиста“ напоминаетъ романы Майнъ-Рида и еще болѣе романы Густава Эмара изъ исторіи южноамериканскихъ республикъ, такъ что, если романъ Сенъ-Кентена нельзя читать съ цѣлью познакомиться съ персидской жизнью, все же чтеніе этого романа доставитъ читателю не малое развлеченіе. Переводъ г-жи Гриневской сдѣланъ достаточно добросовѣстно.

Пл. К.

— Число газетъ въ Японіи. Въ настоящее время въ Японіи существуетъ 792 газеты: въ 1895 году онѣ расходились въ количествѣ 244 милліоновъ экземпляровъ. Газеты эти похожи на европейскія, но характерно то, что въ нихъ совершенно нѣтъ литературныхъ фельетоновъ и театральнаго отдѣла. Продавцы газетъ въ Японіи выкрикиваютъ на улицахъ: „Все описано у насъ такъ, какъ дѣйствительно случилось“. Огромнымъ препятствіемъ для успѣшнаго развитія газетнаго дѣла въ Японіи служитъ строгая, суровая цензура.

№ 1453. Всемірная Иллюстрація. 1896 г.

О костюмахъ велосипедистовъ

Многіе упрекаютъ велосипедистовъ за „легкомысленность" ихъ костюмовъ, и надо согласиться, что очень часто упрекъ этотъ бываетъ вполнѣ заслуженнымъ: юные велосипедисты, а такихъ большинство, иногда бравируютъ своими спортивными костюмами, одѣвая короткія панталоны и короткіе чулки и оставляя часть ноги обнаженной. Руки тоже бываютъ открыты почти до плеча. Для гонщика такой костюмъ можетъ быть очень удобенъ, но внѣ гоночнаго трека онъ неприличенъ. Нѣкоторые, считающіе себя за представителей бомонда и за понимающихъ bon ton, вооружаются, вообще, противъ короткихъ панталонъ, длинныхъ чулокъ и шерстяныхъ рубахъ. Они неправы. Несомнѣнно, короткія панталоны красивѣе длинныхъ брюкъ. Въ прошломъ вѣкѣ, когда на красоту мужскихъ костюмовъ обращали особенное вниманіе, когда все красивое по своей формѣ, яркости и нѣжности красокъ группировалось вокругъ двора Людовика XIV, короткія панталоны царили всюду и были перенесены оттуда въ Россію. Вспомните, гг. костюмные рутинеры, одежду царедворцевъ императрицы Екатерины II, императоровъ Александра I и даже Николая I, и ваша удивительная претензія противъ короткихъ панталонъ должна исчезнуть. Красиво то, что гармонично, что даетъ возможность правильнымъ эффектнымъ формамъ человѣческаго тѣла рельефнѣе обрисовываться. Въ этомъ отношеніи всѣ должны вернуться къ прежней красивой модѣ, и если велосипедисты появляются въ короткихъ панталонахъ или шараварахъ въ публичныхъ собраніяхъ, на балахъ, въ театрахъ, то они заслуживаютъ полнаго одобренія, такъ какъ въ нихъ слѣдуетъ видѣть пропагандистовъ желательнаго красиваго костюма, болѣе естественнаго для мужчинъ, нежели длинные, широкіе, уродливые, брюки, способные скрывать только недостатки человѣческаго организма. *) Перехожу къ рубашкѣ. Врачи во главѣ съ Егеромъ отстаиваютъ шерстяную рубашку, какъ наиболѣе гигиеничную при рѣзкихъ перемѣпахъ температуры. Велосипедисты въ этомъ отношеніи являются горячими сторонниками представителей гигіены. Большинство ихъ при ѣздѣ на велосипедахъ въ шерстяной сорочкѣ. Благодаря этому, они застрахованы отъ, такъ называемыхъ, простудныхъ болѣзней. Крахмальное бѣлье для велосипедистовъ совершенно неудобно. Воротники, манишки и рукавчики теряютъ свою крѣпость и

*) *Примѣч. редакціи.* Давая мѣсто статьѣ „О костюмахъ велосипедистовъ", крайне оригинальной по сюжету и доводамъ автора, редакція тѣмъ де менѣе не можетъ вполнѣ согласиться со взглядами автора. По мнѣнію редакціи, короткія панталоны необходимы для ѣзды на велосипедахъ, но появляться въ нихъ безъ велосипедовъ въ публичныхъ мѣстахъ едва ли слѣдуетъ, такъ какъ они рѣзко противорѣчатъ общепринятому костюмному этикету и часто возбуждаютъ негодованіе, правда, неизвѣстно на чемъ основанное, противъ велосипедистовъ. Лучше на время подчиниться общепринятому этикету и терпѣливо ждать, пока законодатели модъ мужскихъ костюмовъ не возвратятся къ прежнимъ, дѣйствительно, красивымъ и удобнымъ, модамъ.

Разныя сцены охоты. (Съ японскаго рисунка).

Японскіе соколы. (Съ японскаго рисунка).

Соколиная охота въ Японіи.

Длинношерстная лягавая »Арминій«.

лоскъ, дѣлаются мягкими и воспріимчивыми къ грязи, такъ какъ велосипедъ есть одно изъ лучшихъ потогонныхъ средствъ. Рутинеры моды мечутъ громы и противъ шерстяныхъ рубахъ, отстаивая крахмальное бѣлье. Опять они неправы. Если взяться за архивъ исторіи костюмовъ, окажется вездѣ въ прежнее время царило мягкое бѣлье красивыхъ тонко-нѣжныхъ или яркихъ тоновъ. Съ точки зрѣнія кра-

Жесткошерстая лягавая.

соты наиболѣе удовлетворительными являются сорочки изъ перкаля или зефира со стоячимъ бѣлымъ воротникомъ и съ галстухомъ, обхватывающимъ кругомъ воротникъ. Шерстяная рубаха, крайне необходимая для велосипедиста, будетъ такимъ образомъ скрыта.

Теперь о цвѣтѣ костюмовъ. Въ Парижѣ среди велосипедистовъ господствуютъ костюмы яркихъ цвѣтовъ въ отличіе отъ одежды рабочихъ. У насъ яркій цвѣтъ избѣгается, несмотря на то, что онъ общепринятъ въ южныхъ государствахъ. Причина этого явленія, надо полагать, въ сѣверныхъ климатическихъ условіяхъ, гдѣ и небо въ большинствѣ случаевъ сѣро, и окраска зданій блѣдна и темна. Яркій цвѣтъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ художниковъ, слишкомъ бы дисгармонировалъ съ окружающей окраской. Можетъ быть это и такъ. Наше мнѣніе— избирать для костюмовъ матеріи такихъ цвѣтовъ, которые украшали бы того, кто будетъ ихъ носить. Для этого нуженъ развитой, художественный вкусъ, а этотъ вкусъ велосипедистамъ болѣе присущъ, чѣмъ ихъ критикамъ.

Velo.

ВЕЛОСИПЕДЪ

На парижскомъ велодромѣ

Изъ ноябрьскихъ состязаній на сенскомъ велодромѣ (Vélodrome de la Seine) самымъ интереснымъ былъ матчъ между всемірными ѣздоками: французомъ Жакленомъ, англичаниномъ Парльби и нѣмцомъ Арендомъ. Гонка состояла изъ трехъ заѣздовъ. Первый заѣздъ окончился побѣдой Жаклена, вторымъ былъ Парльби и третьимъ Арендъ, который въ началѣ гонки шелъ впереди своихъ соперниковъ. За нимъ слѣдовалъ Жакленъ. Парльби благоразумно оставался сзади. Борьба началась съ подъема на послѣдній виражъ. Жакленъ и Парльби выдѣлились впередъ, и первый обогналъ втораго на колесо. Во второмъ заѣздѣ первымъ былъ Парльби, второе мѣсто занялъ Арендъ и третье — Жакленъ. Вначалѣ выдѣлился Парльби, но велъ гонку медленно. Борьба сдѣлалась оживленнѣе, когда во главѣ гонщиковъ сталъ Жакленъ. За нимъ слѣдовалъ Арендъ. При подъемѣ на послѣдній виражъ Парльби неожиданно оторвался отъ своихъ конкурентовъ. Арендъ и Жакленъ бросились въ погоню. Однако у столба былъ первымъ Парльби, обогнавшій Аренда на четверть колеса. Въ третьемъ заѣздѣ первымъ былъ Арендъ, вторымъ—Парльби и третьимъ — Жакленъ. По числу очковъ въ трехъ заѣздахъ гонщики распредѣлились такъ: 1) Парльби—5 очковъ, 2) Арендъ—6 очковъ и 3) Жакленъ—7 очковъ.

Въ манежѣ велосипедистовъ-любителей

20-го октября с.-петербургское общество велосипедистовъ-любителей устроило въ своемъ манежѣ состязаніе въ искусствѣ ѣзды на велосипедахъ. Изъ участниковъ лучше другихъ оказался, какъ и слѣдовало ожидать, г. Марковъ. Онъ исполнилъ на велосипедѣ замѣчательно граціозно и красиво рядъ фигуръ, полныхъ стройныхъ и свободныхъ движеній. Восьмерка безъ руля явилась для него нумеромъ весьма нетруднымъ среди другихъ сложныхъ фигуръ. Конкурировали съ нимъ петербуржецъ Слободчиковъ и москвичъ Кейтель. Слободчиковъ продѣлалъ трудныя фигуры, но уже не съ такою красотой и граціей, какъ Марковъ. Ѣзда Кейтеля на высокомъ велосипедѣ (паукѣ) напоминала фокусы велосипедистовъ цирка. Въ медленной ѣздѣ приняли участіе гг. Марковъ, Д. Слободчиковъ, Целибѣевъ и А. Слободчиковъ. Послѣдніе двое не кончили состязанія, такъ какъ вслѣдствіе неправильныхъ поворотовъ потеряли равновѣсіе и коснулись ногой земли. Первый призъ получилъ г. Марковъ, прошедшій дистанцію въ 30 саж. въ 9 м. 49 с.; второй призъ достался Д. Слободчикову (7 м. 15 с.).

Въ Михайловскомъ манежѣ

Манежъ попрежнему принадлежитъ обществу велосипедной ѣзды. Здѣсь ежедневно собирается масса велосипедистовъ. Особенно многолюдны бываютъ воскресные дни и субботы. Предстоящій сезонъ велосипедныхъ состязаній обѣщаетъ быть весьма интереснымъ. Кромѣ петербургскихъ гонщиковъ, собираются принять участіе въ гонкахъ многіе гонщики и изъ другихъ городовъ изъ Одессы, Москвы, Варшавы и друг. Пріѣзжаютъ также и французскіе, и нѣмецкіе гонщики. Вообще многочисленныя желанія участвовать въ гонкахъ поступаютъ отовсюду.

2-го ноября было устроено второе въ этомъ сезонѣ состязаніе. Публики была масса. Всѣ мѣста были полны. Въ этотъ разъ общество устроило состязанія въ искусной ѣздѣ на велосипедѣ и атлетическія состязанія. Было прыганіе въ высоту и перетягиваніе каната. Прыгали 9 человѣкъ. Здѣсь первый призъ получилъ г. Унфуя,—высота скачка его была 1 м. 55 сант.,—второй призъ г. Френке и третій Шванъ. Послѣ небольшого антракта состязались въ искусствѣ ѣзды на одномъ велосипедѣ двѣ пары: гг. Рунекъ и Дымовъ и А. И. и Д. И. Слободчиковы. Первая пара продѣлала свои фигуры чрезвычайно красиво и чисто, ни разу не слѣзая съ велосипеда. Имъ и былъ присужденъ первый призъ. Затѣмъ шло „перетягиваніе каната“. Участвовало 32 лица по 8 отъ спб. общ. вел., отъ общ. „Пальма“, спб. кр. люб. спорта и отъ гимнастич. общ. 1-й призъ взяли члены общ. „Пальма“, бравшіе не только силою, но и значительностью вѣса своихъ членовъ. Публика все время съ большимъ интересомъ слѣдила за ходомъ состязаній. Мысль разнообразить програму вечеровъ гимнастическими состязаніями, конечно, очень удачная мысль.

Кругосвѣтное путешествіе

20-го октября, вечеромъ, въ Тифлисъ прибыли по военно-грузинской дорогѣ трое молодыхъ англичанъ, предпринявшихъ кругосвѣтное путешествіе на велосипедахъ. Гг. Леннъ, Лоу и Фрезеръ состоятъ членами англійскаго турингъ-

Помѣсь пуделя съ пойнтеромъ.

клуба. Они выѣхали изъ Владикавказа 19-го октября, около полудня, и ночевали на станціи Казбекъ; выѣхавъ съ послѣдней на своихъ машинахъ рано утромъ 20-го числа, они прибыли въ Тифлисъ въ тотъ же день, около 10 часовъ вечера. Путешественники выѣхали теперь черезъ Эривань въ Персію.

ОХОТА

Культура собаки

Послѣдніе годы отмѣчены возрастающимъ спросомъ на породистыхъ собакъ, разведеніе и культура которыхъ получили значительный

Ирландскіе сетера.

Изъ альбома охотника. — Удачная охота.

Картина I. Шмицбергера.

толчекъ, благодаря частымъ охотничьимъ выставкамъ, устраиваемымъ то и дѣло различными обществами и кружками любителей породистыхъ собакъ. Доступность выставокъ для всѣхъ классовъ населенія содѣйствуетъ ознакомленію съ лучшими и наиболѣе типичными выводками образцовыхъ псарней и даетъ матеріалъ знатокамъ дѣла и любителямъ вообще къ дальнѣйшимъ попыткамъ въ области усовершенствованія имѣющихся у нихъ породъ и помѣсей. Наряду съ этимъ расширяется и самая потребность въ хорошихъ, чистокровныхъ собакахъ и развивается вкусъ къ животнымъ съ благородными формами и болѣе утонченною внутреннею, психическою — если можно такъ выразиться — жизнью, чѣмъ какою обладаютъ низшія помѣси, утратившія всѣ цѣнныя качества своей расы. Словомъ, породистыя собаки дѣлаются потребностью для многихъ; интересъ къ нимъ растетъ всюду, гдѣ теперь усиленно принялись за разведеніе и культуру псовой породы. У насъ, въ Россіи, также не отстаютъ на этомъ поприщѣ спорта и обладаютъ замѣчательными псарнями, въ которыхъ нѣкоторыя породы, напр., борзыя, доведены до высокой степени совершенства.

При такомъ положеніи дѣла, всякія свѣдѣнія объ успѣхахъ въ области разведенія породистыхъ собакъ являются кстати и заслуживаютъ вниманія. Вотъ почему мы сочли необходимымъ представить нашимъ читателямъ нѣсколько образцовыхъ экземпляровъ охотничьихъ и другихъ породъ, отличающихся какъ своею типичностью и красивыми формами, такъ и пригодностью на охотѣ или же просто какъ предметъ развлеченія въ семейномъ обиходѣ, гдѣ красивая и умная собака нерѣдко занимаетъ положеніе вѣрнаго спутника и друга, съ которымъ человѣкъ охотно дѣлитъ свои досуги, нисколько не отказывая ему въ ласкѣ и вниманіи.

Изъ числа охотничьихъ породъ несомнѣнно первое мѣсто принадлежитъ лягавой собакѣ. Извѣстная способность лягавой къ „стойкѣ". дѣлаетъ ее неоцѣнимымъ помощникомъ ружейнаго охотника. Въ сущности это качество свойственно всѣмъ хищникамъ; у нихъ оно наблюдается постоянно передъ моментомъ хватанія добычи. Тутъ наступаетъ извѣстная пауза. Хищникъ какъ бы подготовляется къ смертоносному скачку. Собирается ли онъ съ духомъ, ищетъ ли внутреннее равновѣсіе и самообладаніе или любуется ужасомъ, внушаемымъ слабому, трепетному противнику — чтобы ни происходило въ немъ, но онъ выдерживаетъ себя на мгновеніе для „стойки" и выдерживаетъ не безъ видимой внутренней борьбы, вопреки непосредственному влеченію покончить съ добычею разомъ, схвативъ ее тотчасъ зубами и когтями.

„Стойка" такимъ образомъ качество, свойственное натурѣ лягавой, но оно представляется цѣннымъ только при условіи строгой школы, доводящей собаку до забвенія наклонности къ хватанію добычи, пріучающей ее къ дисциплинѣ, къ выдержкѣ, не позволяющей ей прекратить „стойку" до сигнала, который подается охотникомъ и исполняется собакой. Пауза „стойки" можетъ быть растянута до безконечности, достиженіе у лягавой этой „мертвой стойки" считается идеаломъ дрессировки. Оказывается, однако, что при этомъ дѣйствуетъ не исключительно одна дрессировка, но наряду съ нею удачный подборъ. Доведенное до совершенства, это качество передается въ потомство, и слѣдовательно при дрессировкѣ на „стойку" и „мертвую стойку" внушенная индивидуальная способность является необходимымъ факторомъ, обезпечивающимъ успѣхъ дрессировки. Дѣйствительно, въ поколѣніяхъ породистыхъ и хорошо культивированныхъ лягавыхъ это свойство наблюдается уже въ самомъ раннемъ періодѣ — у двухъ — трехъ мѣсячныхъ щенятъ; они дѣлаютъ „стойку", хотя еще не обучались ей, по одной наклонности, перешедшей къ нимъ по наслѣдству.

Происхожденіе длинношерстныхъ лягавыхъ относится, не безъ основанія, къ породѣ испанскихъ собакъ, получившихъ распространеніе въ Европѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Въ Германіи съ особеннымъ успѣхомъ принялись за разведеніе длинношерстныхъ породъ въ концѣ лишь 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Въ отличіе отъ англійскихъ лягавыхъ длинношерстная германская раса приспособлена ко всѣмъ отраслямъ охоты, она отличается большою рѣзвостью, вынослива и послушна.

Изображенный на рисункѣ 1 экземпляръ — „Арминій", владѣлецъ бар. А. въ Дюссельдорфѣ — премированъ 1-мъ: и 2-мъ призами въ Спа, 1891 г., 1-мъ призомъ въ Брюсселѣ, 1892 г., серебряной медалью въ Дрезденѣ, 1892 г., почетнымъ и 1-мъ призомъ въ Роттердамѣ, 1893 г.

Порода эта обладаетъ длинною мягкою волнистою шерстью съ отливомъ; морда покрыта густою, короткою, мягкою шерстью, уши длинными прядями, шея, грудь и животъ мохнаты съ бахромкой, мѣхъ на ногахъ пушистъ, цвѣтъ темнокаричневый въ одинъ тонъ, бѣлый съ коричневыми подпалинами или рыжеватосѣрый съ коричневыми крапинами.

На рис. 2 изображенъ экземпляръ жесткошерстной лягавой, на рис. 3 — помѣси пуделя съ пойнтеромъ, отличающійся жесткою шерстью.

Въ качествѣ вполнѣ пригодной охотничьей собаки эта помѣсь, какъ новинка породистой культуры, заслуживаетъ полнаго вниманія,

Рис. 4 изображаетъ смычекъ ирландскихъ сетеровъ. Ирландскій сетеръ, по всей вѣроятности, ублюдокъ англійскаго, предкомъ котораго безъ сомнѣнія былъ уже упомянутый мягкошерстный испанскій переселенецъ XVI вѣка. Ирландскій сетеръ отличается отъ англійскаго болѣе длинною и узкою мордою, онъ выше ростомъ, цвѣтъ его темнокрасный; встрѣчаются розоватые и черные, встрѣчаются экземпляры съ бѣлыми пятнами на шеѣ, груди и ногахъ. Ирландскій, какъ и англійскій, сетеръ, пріученъ исключительно къ охотѣ въ открытомъ полѣ. По существующему въ Англіи обычаю пользоваться на извѣстнаго рода охотѣ только спеціально приспособленною къ ней псовою породою сетера эти такъ и пріурочены къ одной охотѣ, но зато и отличаются въ ней многосторонними блестящими своими качествами, выколенностью и необычайною рѣзвостью. Представленная на рисункѣ пара премирована на нѣсколькихъ выставкахъ.

ВЕСЛО и ПАРУСЪ

Невскимъ яхтъ-клубомъ устраивается нынѣшнею зимой первая въ Россіи выставка предметовъ любительскаго и торговаго судоходства во всѣхъ его приложеніяхъ.

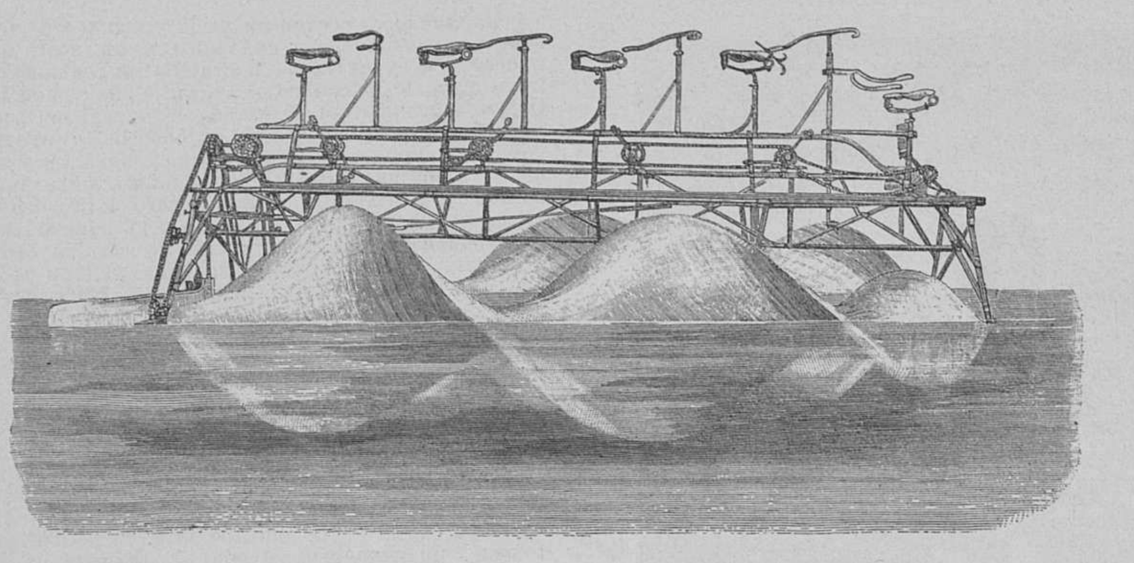
Приводимъ здѣсь нѣкоторыя положенія предстоящей выставки: выставка устраивается съ цѣлью ознакомленія и распространенія свѣдѣній о современномъ состояніи любительскаго и торговаго судоходства и связанныхъ съ нимъ вопросовъ. Къ участію на выставкѣ приглашаются какъ русскіе экспоненты, такъ и иностранные. Общая организація выставки и ближайшее завѣдываніе его возлагается на особый комитетъ, которому предоставляется приглашать къ участію въ совѣщаніяхъ и посторонних лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ любительскаго и торговаго судоходства. При выставкѣ будетъ образована экспертная коммиссія изъ членовъ яхтъ-клубовъ и другихъ спеціалистовъ, которая будетъ присуждать награды въ видѣ медалей, почетныхъ отзывовъ и похвальныхъ листовъ. Во время выставки предполагаются публичныя общедоступныя лекціи по вопросамъ, соприкасающимся къ экспонатамъ выставки.

Предположено всѣ выставленные предметы разбить на слѣдующіе семь отдѣловъ:

А) *Судостроеніе:* 1. Проектированіе судовъ, инструменты и пособія для производства. 2. Типы судовъ: а) *любительскіе,* б) *промышленные,* морскіе и внутреннихъ водъ (паровые, парусные съ механическими и др. двигателями, гребныя, гоночные, прогулочные, буера). 3. Техника судостроенія, приспособленія (верфи, доки, эллинги и пр.), инструменты и приборы, конструктивныя особенности, кили, рули, способы и родъ постройки и т. п. 4. Матеріалы: а) строительные, б) обдѣлочные. Б) *Судовые двигатели:* паровые, механическіе, водоструйные, электрическіе и др., животная тяга, паруса, весла и проч. Вспомогательные механизмы, рулевые приборы, шпили, брашпили, лебедки, краны и т. п. В) *Вооруженіе судовъ:* рангоутъ, такелажъ, паруса, приборы вооруженія (блоки, оковки и т. п.), матеріалы для вооруженія судовъ. Г) *Снаряженіе и снабженіе судовъ:* якоря и канаты (цѣпи, тросы и т. п.), судовое освѣщеніе (фонари и лампы), камбузы, внутреннее устройство и обстановка каютъ (койки и т. п.), водоотливныя средства, противопожарныя средства, компасы, оптическіе и навигаціонные приборы, сигнальные приборы (флаги, фонари, рупоры, сирены и т. п.), карты, планы судовъ, книги и документы, буйки, судовое оружіе и т. п. Д) *Судовая гигіена:* отопленіе и вентиляція судовъ, экипировка яхтсменовъ и судовыхъ командъ, храненіе провизіи (ледники и т. п.), посуда и судовыя хозяйственныя принадлежности, консервы, сухари и пр., судовые ванны и души. Е) *Медицинская часть:* судовыя аптечки, хирургическіе наборы, перевязочныя средства, дезинфекціонныя средства. Ж) *Средства, обезпечивающія безопасность плаванія:* маяки, предостерегательные знаки, метеорологическія станціи и береговая сигнализація, водонепроницаемыя переборки, кранцы разныхъ типовъ, пластыри, водоотливные приборы, воздушные ящики, приборы и средства для охраны судовъ отъ столкновеній, приборы, усмиряющіе волненіе. З) *Спасательныя средства:* плоты, лодки, ракеты, круги и шары, нагрудники, пояса, костюмы, спасательная мебель, спасательные лини, приборы для обученія плаванію. И) *Гоночная часть:* приборы для обмѣриванія гоночныхъ судовъ, приборы для отмѣчанія времени, гоночныя модели, фотографіи гонокъ и гоночныхъ судовъ, призы (жетоны, медали и т. п.). К) *Научно-учебная часть.* Л) *Статистика и библіографія.*

АРЕНДТЪ, чампіонъ Германіи.

Съ фотографіи. Автотипія Эд. Гоппе.



Водяной велосипедъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая насущную потребность разработки нѣкоторыхъ вопросовъ общаго характера, касающихся воднаго, т. е. парового, паруснаго и гребнаго спорта, и признавая желательнымъ при этомъ достиженіе общаго обмѣна мыслей и воззрѣній не только съ членами разныхъ яхтъ-клубовъ и парусныхъ и гребныхъ кружковъ, но и вообще съ любителями и дѣятелями по водному спорту, — устроители выставки пришли къ заключенію о полезности и своевременности созыва особаго съѣзда любителей и дѣятелей по яхтенному и вообще водному спорту.

Членами съѣзда могутъ быть: а) представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, б) члены яхтъ клубовъ, парусныхъ и гребныхъ обществъ, в) судовладѣльцы, верфевладѣльцы, конструкторы и вообще техники по судо- и машиностроенію, г) вообще любители воднаго спорта, не подходящіе къ вышеупомянутымъ категоріямъ и не имѣющіе судовъ, но безъ права участія въ голосованіи резолюціи. Членами съѣзда могутъ быть и дамы, а также юноши свыше 16-лѣтняго возраста.

Занятія съѣзда предположено распредѣлить между слѣдующими 4-мя секціями. I. *Вопросы строительнаго характера*: а) какіе типы судовъ желательны въ Россіи для яхтеннаго и вообще воднаго спорта, морского и внутреннихъ водъ; б) какія мѣры необходимы для поощренія яхтеннаго и гребнаго судостроенія у насъ; в) есть ли возможность удовлетворять судостроенію отечественными матеріалами; г) въ какой степени и при какихъ условіяхъ улучшеніе въ судостроеніи яхтъ можетъ способствовать улучшенію въ постройкѣ коммерческихъ судовъ. II. *Вопросы навигаціоннаго характера*: а) въ какой степени развитіе яхтеннаго спорта можетъ вліять на улучшеніе условій плаванія коммерческихъ и промысловыхъ судовъ; б) какія правительственныя мѣропріятія могутъ содѣйствовать развитію отечественнаго мореплаванія подъ парусами; в) какія мѣры необходимы для распространенія болѣе широкихъ мореходныхъ знаній между спортсмэнами. III. *Вопросы, относящіеся до гонокъ*: а) какія мѣры должны быть приняты, чтобы гоночныя правила, способствуя развитію парового, паруснаго и гребного спорта, не дѣйствовали въ ущербъ практичности и безопасности вырабатываемыхъ типовъ судовъ; б) желательна ли однородность гоночныхъ правилъ для всѣхъ яхтъ-клубовъ Россіи и, въ случаѣ желательности, какія мѣры для сего потребны; в) желательно ли для развитія парового, паруснаго и гребного спорта не ограничиваться состязаніями одныхъ отечественныхъ яхтъ-клубовъ, но привлекать къ нимъ и иностранные и въ послѣднемъ случаѣ какія мѣры могутъ этому способствовать. IV. *Вопросы обще-правовые:* а) какія мѣры желательны для скорѣйшаго введенія регистраціи яхтъ; б) какія мѣры необходимы для упорядоченія судовыхъ командъ; в) какая форма страхованія наиболѣе примѣнима для яхтъ и гребныхъ судовъ; г) какія мѣры желательны для способствованія развитію яхтъ-клубовъ и однородныхъ обществъ въ Россіи.

Подробныя свѣдѣнія можно получить въ комитетѣ невскаго яхтъ-клуба (Михайловская, 1).

Прогулка на буэрахъ

17-го ноября состоялась первая прогулка членовъ с.-петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба на буэрахъ. Оттепель, царившая въ нашихъ краяхъ послѣднюю недѣлю и сгладившая всѣ неровности льда, и неожиданный морозъ, сковавшій вслѣдъ затѣмъ Финское побережье, обѣщали чудную зеркальную поверхность. Дѣйствительно, первое катанье удалось на славу; буэра скользили по льду со всей быстротой, которую имъ позволяль развивать свѣжій сѣверный вѣтеръ, дувшій по временамъ со снѣгомъ въ этотъ день. Не обошлось, конечно, и безъ аварій. Такъ, старѣйшій и самый опытный изъ нашихъ зимнихъ спортсмэновъ Б. подошелъ со своимъ буэромъ слишкомъ близко къ пристани Лисьяго Носа и, проломивши ледъ, долженъ былъ вернуться пѣшкомъ. У другого буэра, возвращавшагося домой, притупился рулевой конекъ, и, потерявъ возможность управляться, буэръ наскочилъ на пристройку рыболовныхъ тоней — пришлось чинить его и уже отказаться отъ продолженія путешествія. Вообще, благодаря свѣжей, хорошей погодѣ и гладкому пути, день спортсмэновъ прошелъ вполнѣ удачно.

Правила о самодвижущихся экипажахъ

Министръ путей сообщенія, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и земледѣлія и государственныхъ имуществъ, призналъ необходимымъ издать обязательное постановленіе о порядкѣ и условіяхъ перевозки тяжестей и пассажировъ по шоссе вѣдомства путей сообщенія въ самодвижущихся экипажахъ.

Правила о порядкѣ и условіяхъ перевозки въ самодвижущихся экипажахъ слѣдующія:

1. При прохожденіи по шоссе самодвижущихся экипажей должны соблюдаться всѣ установленныя закономъ правила проѣзда по шоссе и относящіяся къ сообщенію по шоссе правительственныя распоряженія, а также всѣ постановленія, которыя впредь будутъ издаваемы относительно движенія по шоссейнымъ дорогамъ.

2. При эксплуатаціи самодвижущихся экипажей скорость ихъ движенія при встрѣчѣ съ экипажами, запряженными лошадьми, чтобы не пугать лошадей, должна быть уменьшаема до самаго тихаго хода; съ этой же цѣлью самодвижущійся экипажъ при сказанныхъ встрѣчахъ долженъ удаляться по возможности на самый край шоссе.

3. На крутыхъ поворотахъ самодвижущіеся экипажи должны двигаться тихо, а въ закрытой мѣстности, кромѣ того, трубить.

4. Соотвѣтственно съ требованіями общей безопасности скорость прохожденія самодвижущихся экипажей должна быть уменьшена: на спускахъ, при встрѣчахъ съ другими экипажами, въ мѣстахъ пересѣченія шоссе съ другими дорогами и по селеніямъ.

5. При движеніи по шоссе, на которыхъ существуютъ заставы для взиманія шоссейнаго сбора, самодвижущіеся экипажи уплачиваютъ шоссейный сборъ въ томъ размѣрѣ, который будетъ установленъ за право ѣзды по шоссе такихъ экипажей.

6. При каждомъ самодвижущемся экипажѣ должно имѣться надлежащее удостовѣреніе, что экипажъ исправенъ во всѣхъ частяхъ и что всѣ части механическаго двигателя находятся въ исправномъ и безопасномъ состояніи.

Примѣчаніе. Для выдачи таковыхъ удостовѣреній владѣльцамъ самодвижущихся экипажей, предназначенныхъ къ движенію на дорогахъ вѣдомства путей сообщенія, полагается производить освидѣтельствованіе сихъ экипажей тѣмъ же порядкомъ и въ тѣ же сроки, которые установлены для освидѣтельствованія паровыхъ котловъ на пароходахъ, плавающихъ по внутреннимъ водамъ.

7. Желѣзныя шины на ободьяхъ самодвижущихся экипажей должны быть по всей поверхности плоскими, отнюдь не выпуклыми и не вогнутыми, и такъ прикрѣплены къ ободьямъ, чтобы гвозди, штифты, винты или заклепки не выступали наружу.

8. Ширина колесныхъ ободьевъ и желѣзныхъ шинъ не должна быть ни въ какомъ случаѣ менѣе 3¼ дюймовъ при полномъ вѣсѣ экипажа съ нагрузкою отъ 120 до 180 пудовъ и не менѣе 4 дюймовъ при вѣсѣ экипажа съ нагрузкой отъ 180 до 300 пудовъ.

9. Проходъ по шоссе самодвижущихся экипажей вѣсомъ болѣе 300 пудовъ не дозволяется безъ особаго, испрошеннаго заблаговременно, разрѣшенія.

10. Весною до просушки шоссейнаго полотна проходъ общественныхъ и грузовыхъ самодвижущихся экипажей можетъ быть воспрещаемъ завѣдывающими шоссе, причемъ точное опредѣленіе времени остановки движенія этихъ экипажей предоставляется ихъ усмотрѣнію, но съ тѣмъ, чтобы, останавливая движеніе, они немедленно доносили о томъ министерству путей сообщенія и мѣстному губернскому начальству, а также безотлагательно озаботились вывѣшиваніемъ по линіи слѣдованія сказанныхъ экипажей объявленій о сдѣланномъ распоряженіи. Если въ упомянутомъ распоряженіи не будетъ указано число дней, на которое пріостановлено движеніе, то тѣмъ же порядкомъ, т. е., при условіи донесенія министерству и мѣстному губернскому начальству и вывѣшиванія объявленій, должно быть сдѣлано распоряженіе и объ открытіи движенія означенныхъ самодвижущихся экипажей и притомъ заблаговременно, не менѣе какъ за день до открытія движенія.

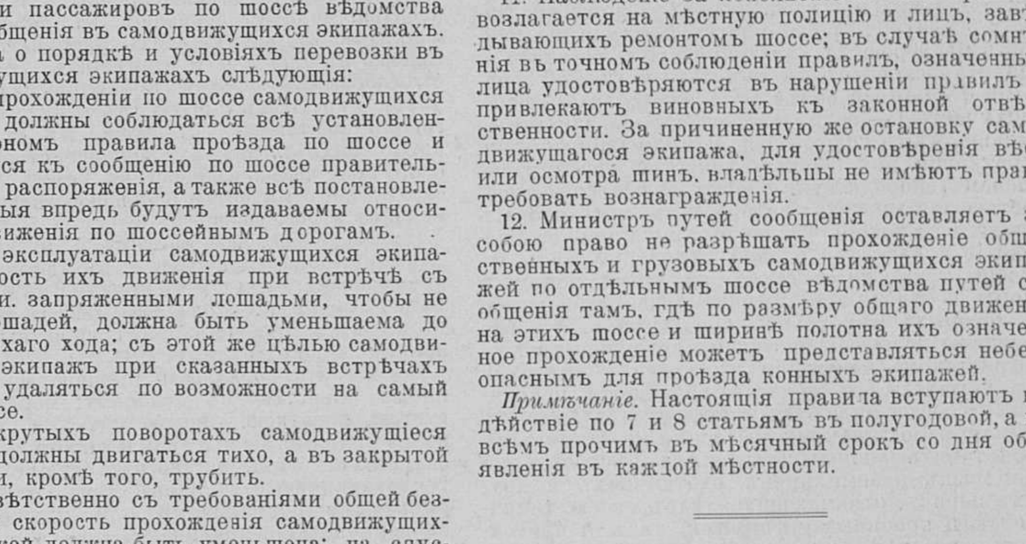
11. Наблюденіе за исполненіемъ сихъ правилъ возлагается на мѣстную полицію и лицъ, завѣдывающихъ ремонтомъ шоссе; въ случаѣ сомнѣнія въ точномъ соблюденіи правилъ, означенныя лица удостовѣряются въ нарушеніи правилъ и привлекаютъ виновныхъ къ законной отвѣтственности. За причиненную же остановку самодвижущагося экипажа, для удостовѣренія вѣса или осмотра шинъ, владѣльцы не имѣютъ права требовать вознагражденія.

12. Министръ путей сообщенія оставляетъ за собою право не разрѣшать прохожденіе общественныхъ и грузовыхъ самодвижущихся экипажей по отдѣльнымъ шоссе вѣдомства путей сообщенія тамъ, гдѣ по размѣру общаго движенія на этихъ шоссе и ширинѣ полотна ихъ означенное прохожденіе можетъ представляться небезопаснымъ для проѣзда конныхъ экипажей.

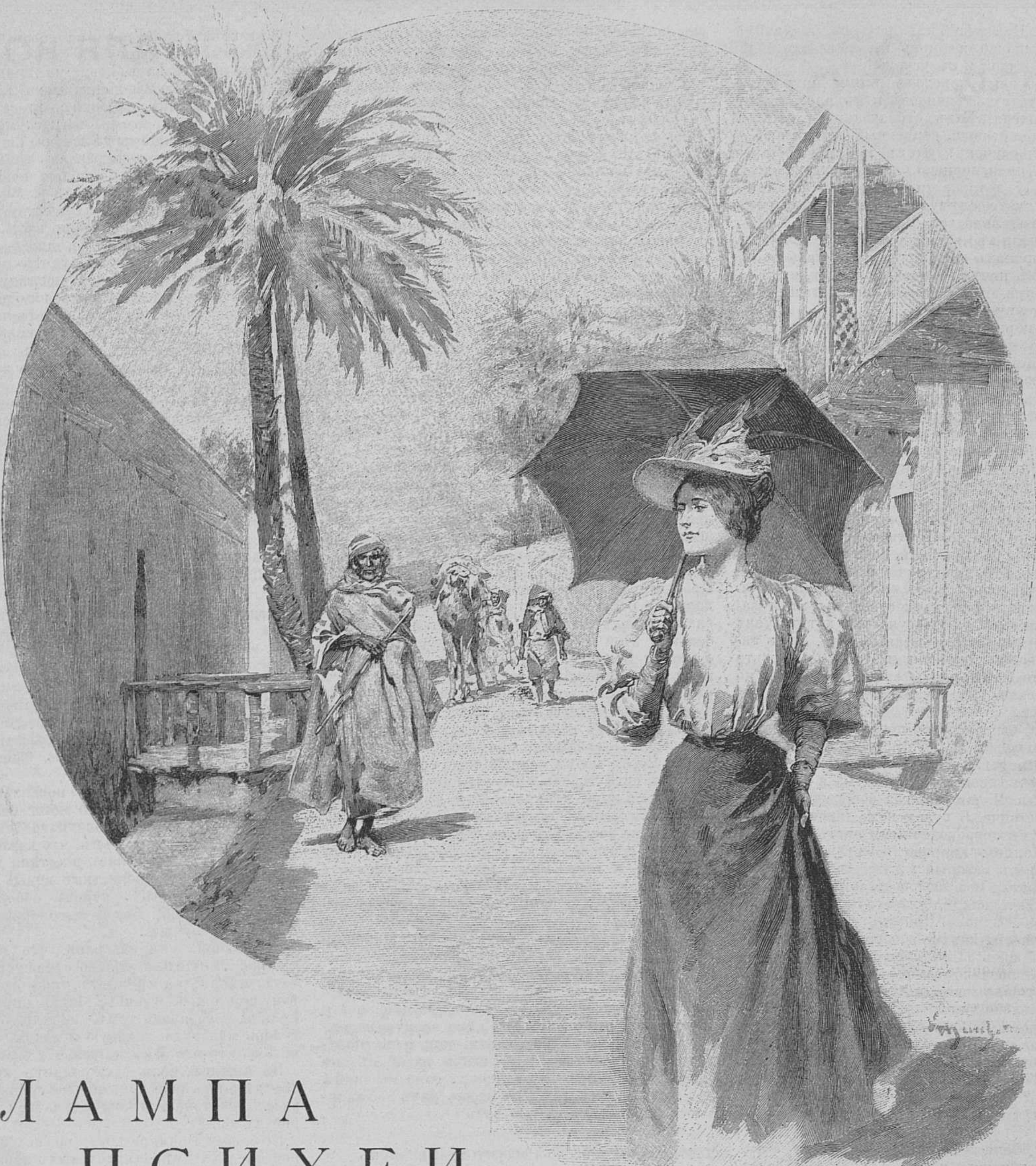
Примѣчаніе. Настоящія правила вступаютъ въ дѣйствіе по 7 и 8 статьямъ въ полугодовой, а по всѣмъ прочимъ въ мѣсячный срокъ со дня объявленія въ каждой мѣстности.

Новости спорта

На дняхъ происходило общее собраніе с.-петербургскаго кружка любителей спорта. Въ комитетъ кружка избраны гг. Шмункъ, Дьяковъ, Фолленвейдеръ и Лѣсниковъ; кандидатами къ нимъ: Борисовъ и Гилдебрантъ. Въ гоночную коммиссію избраны Коломенкинъ, Іонъ, Москвинъ, Мартинъ и Гельрихъ; въ кандидаты къ нимъ — Кондратьевъ и баронъ Шлипенбахъ.



Изъ альбома художника. — Неизбѣжное.



ЛАМПА ПСИХЕИ

Разсказъ ЛЕОНА де-ТИНСО. Иллюстрацiи МАРКЕТТИ

Робертъ де-Шальмонъ къ Клотильдѣ Фальконо.

Въ Бискру.

„Ла Пейрадъ. Апрѣль 188 . .

Какъ обрадовался я сегодня утромъ, когда почтальонъ позвонилъ у моей двери! У меня нѣтъ друзей, нѣтъ родныхъ, только и ожидалъ я единственнаго письма... Увѣряю васъ — ожидалъ, но не надѣялся получить.

Цѣлыя двѣ недѣли я все придумывалъ—чтобы могло побудить васъ написать мнѣ еще разъ? Увы! нашлась только одна причина: пламенное мое желанiе получить эти странички. Вы скажете, что причина вполнѣ уважительная; судьба такъ часто отказываетъ намъ въ томъ, чего жаждетъ сердце.

Вы сжалились надъ моимъ одиночествомъ: на колѣняхъ благодарю васъ. Не хватаетъ только, чтобы я благодарилъ васъ за ваши страданiя, потому что горе сдѣлало васъ доброй и сострадательной. Я восхищаюсь вашей чудной снисходительностью, вашей изумительной покорностью. Какъ сказать вамъ? Вы слишкомъ покорны. Надо *желать* жить. Ахъ! еслибы я могъ помѣняться съ вами! Меня оплакивать некому; мнѣ даже смѣшно, что я здоровъ, между тѣмъ какъ вы больны. Скажите—къ чему живу я на свѣтѣ? Но вчера все-таки я не былъ совсѣмъ безполезенъ. Я заказалъ обѣдню объ успокоенiи души той, которая васъ такъ рано покинула. На могилѣ ея, постоянно украшаемой цвѣтами Селестеномъ Бидарре, я замѣтилъ день ея кончины; мы помолились въ годовщину ея смерти.

Здѣсь жены рыбаковъ не забыли своей благодѣтельницы и ея дочери. Онѣ также пришли со мною въ нашу маленькую церковь; при выходѣ, въ притворѣ, какъ бывало и прежде, протянулось нѣсколько бѣдныхъ рукъ; какъ бывало, онѣ не остались пустыми. Всѣ онѣ и старыя, и молодыя спрашивали меня:

— Какъ поживаетъ барышня?

Я отвѣчалъ:

— Она будетъ совсѣмъ здорова, если вы будете усердно молиться.

Потомъ я отправился на могилу вашей матери и долго тамъ оставался; мнѣ казалось, что душа ея удовлетворена; мы долго говорили о васъ подъ ивой, которая начинаетъ рости. Погода была прелестная, и первый разъ въ этомъ году океанъ былъ совсѣмъ синiй; по гладкой синевѣ носились съ поднятыми бѣлыми полотняными крыльями пять — шесть бабочекъ, весь флотъ Ла Пейрады. Я громко перечиталъ ваше послѣднее письмо, и *мы* рѣшили, что „медаль“ дѣйствительно должна быть присуждена вамъ.

Я поручилъ той чистой душѣ, которая меня слушала, передать вамъ то, чего я не пишу вамъ; но могу ли я надѣяться, что она исполнила мое порученiе? Сознаться ли вамъ, что она находитъ васъ слишкомъ строгой къ бѣдному Селестену, къ которому, между прочимъ, вы болѣе не пишете? Это его очень огорчаетъ; а что бы было, еслибы онъ зналъ, какъ вы говорите о немъ?

Что касается до меня, то — странное дѣло! — вчера утромъ я чувствовалъ себя гораздо ближе къ счастью и менѣе одинокимъ, чего не случалось со мною уже давно — съ одного памятнаго рокового дня. Я скоро опять соберусь подъ скромную, дорогую иву“.

Клотильда Фальконо къ Роберту де-Шальмонъ.

Въ Пейрадъ.

„Бискра, май 188 . .

Хотите ли знать, другъ мой, почему вы менѣе чувствовали себя одинокимъ въ то апрѣльское утро, которое прiобрѣло вамъ мое искреннее расположенiе до послѣдняго дня моей жизни? Тогда я была съ вами, хотя вы этого и не подозрѣвали. Ахъ! какъ вы добры! Прочитавъ ваше письмо, я дала обѣтъ Богу не думать дурно ни о комъ (говорить дурно о людяхъ мнѣ не приходится, потому что бесѣдовать не съ кѣмъ, кромѣ моего отца, у котораго много горя, и я не хочу огорчать его еще моимъ пессимизмомъ).

Что вы за рѣдкое, единственное существо, вы вспомнили годовщину моей самой тяжкой утраты! Я ничего не писала вамъ о ней, думая, что мы еще такъ мало знаемъ другъ друга. Вы —

мнѣ чужой. Но лучшій изъ братьевъ, преданнѣйшій изъ сыновей не могъ бы выказать болѣе участія къ живой и къ усопшей!

Благодаря вамъ, дорогое мнѣ имя опять повторялось въ устахъ бѣдняковъ и въ словахъ священнослужителя. Какъ отблагодарить васъ за вашъ благочестивый, сердечный, утонченно-деликатный поступокъ? Отецъ мой расплакался. Мое сердце преисполнено благодарности. А вѣдь моему сердцу, которое много страдало и которое вы такъ радуете, слѣдуетъ торопиться выраженіемъ признательности.

Пока вы были въ маленькой часовнѣ, почернѣвшей отъ морскихъ шкваловъ, я молилась въ нашей, совсѣмъ почти новенькой, церкви, куда самумъ заноситъ иногда песокъ изъ пустыни, окружающей Бискру.

Въ тиши церкви, подъ темными синими занавѣсями, я тоже вела бесѣду съ душою той, которая ожидаетъ меня за рубежомъ. Послѣ молитвы я возвратилась въ свою комнатку, изъ оконъ которой виднѣется океанъ пустыни; но онъ не синій, а совсѣмъ желтый; вмѣсто легкихъ, утлыхъ челноковъ — тяжеловѣсные верблюды съ караванами. Еслибы вы знали, какъ сжимается сердце при видѣ этихъ песчаныхъ волнъ!

Но въ то утро передо мною былъ *нашъ* океанъ, потому что я была съ вами, другъ мой — подъ ивою, окруженною бѣлыми крестами. Что же удивительнаго, что вы не чувствовали одиночества?

Что касается до порученій, данныхъ вами моей мамѣ, то онѣ, вѣроятно, исполнены, потому что мы долго говорили о васъ — о! съ какимъ участіемъ, съ какою благодарностью! Вы меня жалѣете, принимаете во мнѣ участіе, хотите меня порадовать, желали бы меня видѣть. Вѣдь таковы были ваши порученія, не такъ ли? Будьте увѣрены, что они приняты съ сочувствіемъ, но отчего вы сами ихъ не выскажете? Вы — мой лучшій другъ.

Мнѣ тоже бы хотѣлось порадовать, утѣшить васъ. Это было бы вполнѣ справедливо: съ той минуты, какъ вы взошли въ мою жизнь, какъ свѣтлый лучъ невидимой звѣзды, я замѣчаю подъемъ духа. Я даже иногда воображаю, что я физически крѣпче. Я гуляю подъ длинными сводами кассій съ остроконечными листьями. Какъ хороши эти аллеи: направо и налѣво свѣтлый ручеекъ, черезъ который у каждаго домика перекинуты мостки изъ ствола пальмъ. Жара уже очень чувствительна, но мнѣ это полезно: я кашляю меньше... Однако! Нечего фантазировать! Когда умирающія, какъ я, воображаютъ, что имъ лучше — страшись завтрашняго дня! Но мнѣ такъ бы хотѣлось познакомиться съ вами когда нибудь, увидѣть васъ своими глазами, а не довольствоваться только описаніемъ добрѣйшаго Селестена. Портретъ, начерченный имъ, довольно туманный, ясно одно — между вами двумя нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Не нарушу ли я свѣтскихъ приличій, сознавшись вамъ, что я довольна, что вы блондинъ? У меня есть особенныя причины — Селестенъ тутъ не причемъ — не любить черныхъ усовъ.

По поводу Селестена вы краснорѣчиво обвиняете меня въ черной неблагодарности. Можетъ быть, оно и такъ; но чья въ томъ вина? Переписка съ вами сдѣлала меня гораздо требовательнѣе. Въ вашихъ письмахъ есть хоть что нибудь. Вы мыслите; вы умѣете высказать вашу мысль, если сами не хотите оставить ее въ туманѣ. Я сама упрекаю себя, тѣмъ болѣе, что каждый день изъ окна моей комнаты вижу напротивъ аптекаря, толкущаго въ ступкѣ свои снадобья съ такимъ усердіемъ, что, видимо, никогда крылатыя мечты фантазіи не отвлекаютъ его... Тогда я думаю о Селестенѣ Бидарре...

Я хочу написать ему. Бѣдный юноша пересталъ мнѣ писать: вѣроятно, сердится. Постарайтесь оправдать меня въ его глазахъ до слѣдующей почты. Скажите ему, что я его не забываю — это чистая правда. Словомъ, не допустите, чтобы онъ считалъ меня хуже, чѣмъ я въ самомъ дѣлѣ.

Что касается до васъ, не вижу никакого неудобства въ томъ, чтобы вы считали меня за ангела, одареннаго всѣми совершенствами. Думайте, что я добра: страдать отъ моихъ недостатковъ вамъ никогда не придется. Воображайте меня красавицей — вѣдь вы меня никогда не увидите.

Одно несомнѣнно — ангелъ ли я или демонъ, красавица или дурнушка — я другъ вашъ навсегда.

Робертъ де-Шальмонъ къ Клотильдѣ Фальконо.

Въ Бискру.

„Ла Пейрадъ. Май 188...

Ангелъ или демонъ... Красавица или дурнушка! Васъ видимо забавляетъ оставлять меня въ невѣдѣніи, но напрасно. Вы — ангелъ, вы — красавица. Въ первомъ убѣждаетъ меня сердце, во второмъ — глаза. Въ эту минуту они говорятъ мнѣ — и не въ первый разъ — что вы восхитительно хороши. Хотите, я опишу вашъ портретъ?.. Нѣтъ, слишкомъ трудно. Притомъ я не хочу хитрить съ вами. Черты ваши я вижу: у меня ваша фотографія.

Какъ? О! Боже мой, очень просто! Вѣдь вы когда-то подарили ее аббату Бидарре, наслѣдникъ его мнѣ ее уступилъ. Это единственный женскій портретъ, украшающій мою маленькую гостиную. Передъ нимъ я пишу или, вѣрнѣе, выстукиваю на машинкѣ мои письма, составляющія всѣ мои радости. Передъ нимъ я читаю, дополняю свое образованіе, стараюсь сдѣлаться достойнымъ васъ: вѣдь вы требовательны.

Ахъ! вы имѣете на это полное право!

По поводу этого скажу вамъ — не принуждайте себя писать Селестену Бидарре „аптекарю", вполнѣ довольствующемуся своими фильтрами и склянками. Увѣряю васъ, что онъ не горюетъ. Всякій разъ, когда вы радуете меня письмомъ, я сообщаю ему, что есть новаго, говорю ему, отъ вашего имени, что вы о немъ не забываете, чего же еще? Успокойте вашу совѣсть: отвѣтственность я беру на себя. Не утомляйте себя двойной корреспонденціею, притомъ безполезною; если перо ваше требуетъ движенія — пусть отдаетъ оно все мнѣ... Вы возмутитесь моимъ эгоизмомъ. Увы! эгоизмъ мой скоро можетъ быть наказанъ! Боюсь, что въ эту минуту Селестенъ легко можетъ воспользоваться моею немилостью. Простите ли вы мою смѣлость, на которую я долго не рѣшался, ночи проводилъ, не закрывая глазъ, спрашивая себя — не лишитъ ли меня мое безуміе этой переписки, въ которой все мое счастье. Несмотря на все, рискну... вы добры... и вы такъ далеко!.. Нѣтъ, мадемуазель, не всѣ мои порученія были исполнены. Вы говорите, что душа вашей матери въ бесѣдѣ съ дочерью говорила о моемъ усердіи служить вамъ, о горькихъ моихъ терзаніяхъ при видѣ вашихъ страданій. Но въ моемъ сердцѣ есть что-то высшее: въ немъ есть любовь, хотя это признаніе можетъ показаться вамъ невѣроятнымъ. Самая преданная, почтительная, страстная любовь! О! Боже! Я-то бы не заставилъ васъ страдать!

Теперь я высказался. Рѣшайте мою судьбу! Оскорбилъ я васъ? Вамъ такъ легко наказать меня, о, такъ просто! Пусть ваша память и ваше перо забудутъ мое имя: это будетъ самая жестокая кара.

Но, можетъ быть, вы подумаете, что я лишился разсудка. Ради Бога, не торопитесь! позвольте мнѣ еще писать вамъ. Можетъ быть, вы примите слова мои за бредъ безумца. Если безуміе мое преступно, всегда будетъ время произнести мнѣ приговоръ, отнять отъ меня всякую надежду. Жду рѣшенія моей участи: если я не получу отъ васъ отвѣта, то глаза ваши въ послѣдній разъ прочтутъ въ концѣ этой страницы мое имя и слова, которыя я еще разъ осмѣливаюсь написать: я люблю васъ!"

Клотильда Фальконо Роберту де-Шальмонъ.

Въ Ла-Пейрадъ.

„Бискра. Май 188 . . .

Случалось, что поэты любили мертвую и всюду воспѣвали ее, и никто этимъ не возмущался. Это не имѣетъ никакого значенія, все равно, что любить какой нибудь миѳъ, символъ. Вотъ почему та, которая вамъ пишетъ — пишетъ на полдорогѣ между жизнью и смертью — та, которая завтра станетъ миѳомъ, нисколько не сердится, другъ мой. Какъ бы стали смѣяться надо мной, еслибы я разсердилась на васъ и это бы стало извѣстно! Сказали бы, что я воображаю себя настоящею женщиною. Смѣшной я быть не хочу.

Не буду изъ ложной скромности считать васъ безумнымъ. Скорѣе подумаю, что у васъ чувство состраданія... какъ бы выразиться?.. нѣсколько лихорадочно. И за это не слѣдуетъ сердиться.

Если хотите знать мое впечатлѣніе — это великое удивленіе. Хотя Селестенъ Бидарре былъ очень скроменъ, говоря о васъ, но я все же поняла, что у васъ сердечное горе... Такъ рана зажила? Развѣ такія раны залечиваются?

Эти размышленія смущаютъ мою бѣдную голову, вотъ почему сегодня я пишу вамъ короче обыкновеннаго. Но я на васъ не сержусь: миръ вамъ!"

Робертъ де-Шальмонъ Клотильдѣ Фальконо.

Въ Бискру.

„Ла-Пейрадъ. Май 188 . . .

Ахъ! Какъ жестоко ваше прощеніе! Какъ терзаете вы мое сердце, говоря и повторяя съ мрачною настойчивостью *почему* вы не сердитесь. Вашъ гнѣвъ, ваше презрѣніе были бы менѣе невыносимы. Для меня было бы неизъяснимою радостью любить васъ, вовсе не видя васъ, еслибы я зналъ, что вы полны жизни и силы:

Отчего вы такъ стремитесь къ смерти? Право, можно подумать, что вы хотите умереть.

Этимъ презрѣніемъ къ жизни, вы прямо показываете мнѣ, что я въ глазахъ вашихъ — ничто! Что значитъ для васъ любовь человѣка, столь недостойнаго васъ!

Для васъ безразлично, существую ли я или нѣтъ! А я, несчастный, если васъ не станетъ, что мнѣ останется? Только одно: — смерть.

Но сердце мое всецѣло будетъ принадлежать вамъ до того дня, когда я послѣдую за вами, въ иной міръ! Клянусь вамъ: ни одной женщины не любило оно до васъ, не будетъ любить послѣ васъ. Что бы ни случилось, доживете ли вы до старости или покинете землю въ цвѣтѣ лѣтъ, мой послѣдній вздохъ унесетъ въ вѣчность ваше имя.

Теперь, ради Бога, удостойте меня отвѣтомъ.

Допустимъ, что, вдругъ внезапное исцѣленіе возстановитъ ваши силы на долгіе годы, будете ли вы снисходительны къ тому, кто на колѣняхъ готовъ служить вамъ. Позволите ли вы ему попытаться закрыть рану первой несчастной любви? Кто знаетъ? Можетъ быть найдется средство. Что касается до меня, увы! исцѣлить меня можетъ только ваша рука.

Будьте милосерды; отвѣчайте мнѣ поскорѣе. Я умираю отъ нетерпѣнія, горя и страха.

Клотильда Фальконо Роберту де-Шальмонъ.

Въ Ла-Пейрадъ.

Батна. Іюнь 188...

Со мной случилось то, что казалось мнѣ вполнѣ невозможнымъ: я всегда страдала отъ озноба, вдругъ: мнѣ было слишкомъ жарко. Теплота такъ пріятна! Она, какъ будто, даетъ иллюзію жизни!

Теперь мы отправились подышать горнымъ воздухомъ — отецъ мой не могъ больше выносить жары въ Бискрѣ; злоупотреблять ничѣмъ не слѣдуетъ, даже и тѣмъ, что кажется хорошо. Но не волнуйтесь: у насъ все таки до тридцати градусовъ. Какіе прелестные виды! Какое удовольствіе не видѣть передъ собой печальной картины пустыни! Боюсь выговорить, что я чувствую себя лучше...

Другъ мой, увѣряю васъ, что я *не желаю смерти*! Напротивъ ужасно страшусь. Время летитъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, такъ быстро... а какъ тянулись они во Франціи. Милая, дорогая родина! Еслибы я осталась тамъ, на что бы походила теперь моя рука, которую я нахожу прекрасной, потому что это *живая* рука.

Въ Алжирѣ, если все пойдетъ хорошо, мнѣ опредѣляютъ еще три, четыре года жизни. Какъ разъ достаточно, чтобы сдѣлаться почти старой дѣвой.

По моему Бидарре вовсе не похожъ на рыцарей среднихъ вѣковъ, готовыхъ перерубить сотню человѣкъ изъ-за образа красавицы. Вамъ не пришлось вызывать его на поединокъ, чтобы завоевать мою фотографію. Ахъ! Селестенъ, вѣроломный рыцарь, какой прекрасный примѣръ равнодушія подаетъ онъ мнѣ! Однако я прощаю вамъ... и вовсе не сержусь, что вы нашли, что портрету моему будетъ гораздо лучше тамъ, гдѣ онъ теперь, чѣмъ посреди мазей и сироповъ.

Довольствуйтесь, другъ мой, этимъ отвѣтомъ на вашъ... деликатный вопросъ. По истинѣ, вы не можете жаловаться на мою строгость. Прошу только одного: когда почему нибудь я стану мѣшать, сожгите мое изображеніе; если, напримѣръ, вы станете заново отдѣлывать домъ за нѣсколько времени до вашего брака, вѣдь надо же вамъ рано или поздно жениться. Я только не желаю фигурировать среди бездѣлушекъ m-me де-Шальмонъ. Видите, женщина не перестаетъ быть женщиной до... до конца.

Робертъ де-Шальмонъ Клотильдѣ Фальконо.

Въ Батну.

Ла-Пейрадъ. Іюнь 188...

Вы очаровательны, я васъ обожаю. Какая доброта, какая прелесть! Какъ могли бы вы лучше сказать мнѣ — ничего не говоря — что вы позволяете мнѣ любить васъ? О какъ я воспользуюсь разрѣшеніемъ! Вы меня не любите... Боже мой! я не осмѣливаюсь написать „еще не любите", а слова эти невольно слышатся въ моей безумной мысли. Вы не любите меня, но я люблю васъ и этого достаточно, чтобы сдѣлать меня счастливымъ. Что сталось бы со мною, еслибы мнѣ удалось добиться тѣни сочувствія!

Ради всего святого постарайтесь не думать болѣе о... томъ ужасномъ человѣкѣ. О, какъ я ненавижу его! Но не потому, что вы его любите: еслибы онъ далъ вамъ счастіе, я бы благословлялъ его. Но онъ заставилъ васъ страдать: счеты мои съ нимъ не сведены.

Сдѣлайте надъ собою усиліе; взвѣсьте правду и справедливость; вырвете самое воспоминаніе изъ вашего сердца; вы будете чувствовать себя счастливѣе. Можетъ быть, вамъ только кажется, что вы его любите; онъ остается въ вашей памяти, какъ тяжкая,.. дурно залеченная рана. Теперь я имѣю нѣкоторое право попробовать залечить ее... Вы не можете допустить меня любить васъ, не разрѣшая мнѣ употребить всѣ усилія, чтобы уничтожить вашу любовь къ другому.. который васъ не любитъ. Что васъ привязываетъ къ нему? Что сдѣлалъ онъ для васъ хорошаго или постарался сдѣлать? Къ чему его умъ, изящество, если нѣтъ у него сердца? У меня есть сердце. (Увы? къ чему мнѣ оно?) Съ утра до вечера, часто съ вечера до утра я думаю о васъ. Я перебираю въ мысляхъ всѣ средства доставить вамъ удовольствіе, сдѣлать что нибудь полезное для васъ. Еслибы я могъ, отдавъ свое состояніе и здоровье дать вамъ счастіе и силы, я бы минуты не колебался. О! *безсиліе* любви. Изъ всѣхъ терзаній любви, я проклинаю только это безсиліе.

Можно ли придумать болѣе жестокую насмѣшку? Я бы отдалъ вамъ жизнь также легко, какъ сорвалъ бы для васъ розу въ моемъ саду. А вся моя преданность не можетъ доставить вамъ одного часу сна, одного дня забвенія, безъ страданій.

Отрадно ли вамъ сознавать, что и я тоже несчастливъ, даже гораздо несчастнѣе васъ, безъ сомнѣнія? Ахъ! сколько счастія могли бы вы дать мнѣ, всего одною строчкою!

Однако все таки, одна мысль въ вашемъ письмѣ вызвала у меня улыбку. Какъ! вы допускаете, чтобы *другая* женщина, нося мое ими, когда-нибудь переступила порогъ моего дома? Какъ мнѣ жаль васъ, если вы не можете вѣрить постоянной, вѣчной преданности!.. Еще сильнѣе ненавижу я за это презрѣнное существо, которое отняло у васъ эту вѣру!

III

Слѣдуетъ ли допустить, что вѣрная, настойчивая, великодушная любовь не безсильна, несмотря на сѣтованія того страннаго незнакомца, письма котораго мы только что читали?

Когда наступила осень, m-lle Фальконо, возвратясь съ отцомъ въ ихъ маленькій домикъ въ Бискрѣ, чувствовала себя гораздо лучше. Не только къ ней возвратился сонъ и даже отчасти аппетитъ, но она даже могла такъ писать доброму волшебнику въ Пейрадѣ, какъ она его называла:

„Сообщаю вамъ пріятную для васъ новость: силы мои возвращаются, а воспоминанія блѣднѣютъ. Не смѣю слишкомъ надѣяться на силы; болѣзнь такъ коварно иногда шутитъ — часто забавно-обманчиво—и ведетъ меня туда, куда я вовсе не хочу идти, теперь менѣе, чѣмъ когда-нибудь. Несомнѣнно то, что я начинаю забывать пережитое горе. Мнѣ кажется, что до вашего появленія, жизнь моя была какой-то нездоровый сонъ; теперь для меня существуетъ только два лица: мой бѣдный отецъ, котораго я вижу каждый день и который теперь иногда улыбается; другой, невидимый, который, надѣюсь, улыбнется наконецъ, когда узнаетъ, что сердцу моему лучше, гораздо лучше, почти совсѣмъ хорошо. Не проклинайте же болѣе то... что вы проклинали. А я благословляю волшебство... и волшебника, которому нечего бояться костра: все его волшебство, вся сила въ его добромъ сердцѣ“.

Во всѣхъ своихъ письмахъ влюбленный страшно повторялся и эта однообразная переписка могла бы показаться скучной читателю, не имѣющему достаточныхъ причинъ интересоваться ею. Не то было съ Клотильдою. Ея участіе къ „неизвѣстному другу“ возрастало съ каждою почтою. Мало по малу, дошло до того, что она не стала скрывать желанія своего съ нимъ познакомиться. Въ началѣ декабря она писала Роберту де-Шальмонъ:

„Знаете ли вы, что я сегодня утромъ дѣлала? Я посмотрѣла на себя въ зеркало и убѣдилась въ существованіи у меня щекъ. Увы! онѣ еще не достаточно круглы. Даже вы, при всей вашей поэзіи и фантазіи не могли бы сравнить ихъ съ двумя персиками! Но во всякомъ случаѣ, онѣ болѣе не образуютъ впадинъ; мое зеркало и я, мы рѣшили, что теперь я могу показаться въ люди. Рѣшивъ этотъ важный пунктъ, я открыла „Путеводитель“ и нашла тамъ „Кругосвѣтное путешествіе“ трогательное по дешевизнѣ. Бискра указана, какъ одна изъ станцій по пути. Здѣсь зимою чудесно; если у васъ есть знакомый туристъ, котораго влекло бы наше солнце, я берусь приготовить ему комнатку въ „Hôtel de l'Oasis“, который очень хорошъ. Я убѣждена, что этотъ туристъ, съ доброй, сострадательной душой, не пожалѣетъ, что пріѣхалъ развлечь бѣдныхъ изгнанниковъ, которые не забываютъ Францію и друзей своихъ во Франціи, даже „друзей незнакомыхъ“.

Странно! Приглашеніе это не вызвало оригинала — Роберта. Скорѣе оно, какъ будто, испугало его, судя по его отвѣту:

„Что подумаете вы обо мнѣ: вмѣсто того, чтобы отправиться на желѣзную дорогу или на пароходъ, я берусь за перо. Ахъ, Боже мой! Думаете ли вы, что я давно не отправился бы къ вамъ, если бы путешествіе это было выполнимо. Но это счастіе для меня немыслимо, несмотря на то, что оно дороже мнѣ всего въ прошедшемъ, въ настоящемъ и въ будущемъ. Вы одного не знаете: мое здоровье таково, что я могъ бы позавидовать вамъ, особенно теперь, когда вы хоть немного поправляетесь. Это путешествіе, о которомъ мечталъ я сто разъ, убило бы вашего бѣднаго, невѣдомаго друга гораздо вѣрнѣе, чѣмъ пуля пистолета. Значитъ объ этомъ и думать нечего; не думайте вы, а со мною мысль о васъ не разстается. Глаза наши не встрѣтятся въ этомъ мірѣ, но тамъ, я надѣюсь, мы увидимся. А пока вѣрьте слову, въ которомъ сосредоточивается все біеніе моего бѣднаго, истерзаннаго сердца: я вашъ; никогда, ни одного взгляда для другой. Если вы ранѣе меня отойдете въ вѣчность, я буду носить трауръ, какъ о нѣжно любимой невѣстѣ. Если я уйду первый, то съ послѣднимъ моимъ вздохомъ вылетитъ изъ устъ моихъ ваше имя“.

Первое впечатлѣніе m-lle Фальконо при чтеніи этого письма было горькое разочарованіе; это было вполнѣ понятно: она такъ радовалась пріѣзду Роберта, а въ жизни ея въ Бискрѣ радостей было немного. Но потомъ она съ удивленіемъ замѣтила, какимъ ужасомъ сжалось ея сердце при мысли, что ея „невѣдомый другъ“ тяжко боленъ, что болѣзнь его, скрываемая до сихъ поръ, могла быть смертельна. До этого времени онъ никогда не упоминалъ о своемъ здоровьи; въ его молодомъ возрастѣ параличъ руки могъ быть признакомъ безнадежнаго, отчаяннаго состоянія!

Боже мой! думала Клотильда, если онъ умретъ, умретъ раньше меня! Съ тѣхъ поръ, какъ она на свѣтѣ, она испытывала такую мучительную тревогу только относительно двухъ существъ: матери и отца. Невольно она задавала себѣ вопросъ: „Что значитъ онъ для меня?“ и потомъ: „Развѣ я его люблю?“

Она пробовала сама подшучивать надъ собой, сдѣлавъ это открытіе. Какая дикая, болѣзненная идея любить человѣка, котораго она никогда не видала, да никогда и не увидитъ! Въ сердцѣ ея прямо нашелся отвѣтъ на это выраженіе: „А вѣдь онъ любитъ же меня! Развѣ онъ меня видѣлъ?“

И горькая печаль терзала ея нѣжное, едва родившееся чувство; Робертъ, безъ сомнѣнія, что-то скрываетъ; преданный, какъ всегда, боясь встревожить больную, изнемогающую подъ тяжкимъ гнетомъ судьбы. Возбудить въ ней состраданіе! Скромный, любящій, онъ и не подозрѣвалъ, какъ дорога ей его жизнь, какъ она ей необходима!

День прошелъ и въ первый разъ Клотильда забыла подвести печальный итогъ дней, которые расчитывала провести еще на землѣ; уже давно вела она этотъ счетъ. Вечеромъ, она взялась за перо и, стараясь придать своимъ мыслямъ свободный и легкій оборотъ, какъ будто изъ простого, дружескаго участія, она написала Селестену Бидерре, прося его сообщить ей „вѣсточку объ его сосѣдѣ“.

Она старалась говорить о немъ, какъ о мнимомъ больномъ, боящимся нарушить свои привычки, какъ объ отшельникѣ, живущимъ безъ дѣла, какъ о человѣкѣ, въ которомъ недостатокъ развлеченій возбуждаетъ мрачныя мысли.

„Согласны ли вы со мною? — спрашивала она. „Не думаете ли вы, что интересное путешествіе, поѣздка въ Алжиръ, напримѣръ, не утомительная и относительно, не требующая большихъ издержекъ, принесла бы ему пользу. Онъ утверждаетъ противное; онъ находитъ, что перемѣна мѣста можетъ угрожать опасностью его жизни. Вѣрить ли этому? Ни вы, ни онъ, никогда ни словомъ не намекали о печальномъ состояніи его здоровья; все это немножко таинственно. Вполнѣ довѣряя вамъ, я обращаюсь къ вамъ и прошу сказать мнѣ правду объ его состояніи; надѣюсь, что другъ нашъ не будетъ и подозрѣвать объ моемъ письмѣ; къ чему его безполезно тревожить“.

Селестенъ отвѣчалъ съ первою же почтою, но, безъ подробностей, даже, какъ будто, съ оттѣнкомъ неудовольствія.

Понятно, что онъ могъ быть недоволенъ m-lle Фальконо, которая писала ему только тогда, когда онъ ей былъ нуженъ. Впрочемъ, онъ положительно высказалъ свое мнѣніе: „Отправляясь въ Алжиръ, Робертъ совершитъ величайшее безразсудство“. „И“, прибавлялъ онъ, — „вы бы первая пожалѣли, что ему это посовѣтовали“.

Получивъ этотъ отвѣтъ, Клотильда провела нѣсколько дней въ какомъ-то новомъ для нея состояніи. Отъ самаго мрачнаго унынія она вдругъ переходила къ живой восторженности: отецъ ея встревожился, но не смѣлъ ее распрашивать, объясняя это однимъ изъ тѣхъ моральныхъ кризисовъ, которые иногда являются при неизлечимыхъ болѣзняхъ. Какъ-то утромъ, дочь его заперлась въ своей комнатѣ и подъ вліяніемъ скорѣе мистической, чѣмъ страстной мечты, излила свою душу въ словахъ, вызывавшихъ у нея то слезы, то улыбку; то было прощаніе съ занимавшейся зарей, съ сіяніемъ счастья, на минуту передъ ней мелькнувшимъ.

„Бѣдный другъ мой, то, что я пишу вамъ есть почти завѣщаніе. Даже настоящее завѣщаніе; я уже приготовила конвертъ: „Мосье Роберту де-Шальмонъ. — Вскрыть только послѣ моей.....

Но вотъ, что случилось. Во первыхъ, у меня духу не хватило написать ужасное слово; увѣряю васъ, оно въ восемнадцать лѣтъ отъ роду заставляетъ ронять перо изъ рукъ, даже, если съ нѣкоторыхъ поръ и стараешься подготовиться къ жертвѣ.

Притомъ у меня явилась мысль, что пріятнѣе *дать*, чѣмъ *завѣщать*. Тотъ, кто даетъ, наслаждается удовольствіемъ того, кто получаетъ. Правда, если я вношу немного счастія въ вашу жизнь, то могу видѣть это только издалека; но разстояніе, раздѣляющее насъ теперь въ сравненіи съ *тѣмъ*, которое скоро раздѣлитъ насъ, мнѣ кажется, совсѣмъ ничтожнымъ. Еслибы вы были ближе, я бы не написала вамъ того, что теперь напишу. Мое завѣщаніе! При этомъ словѣ вы, можетъ быть, улыбнетесь, зная, что у меня ничего нѣтъ. Но увѣрены ли вы въ этомъ, другъ мой?..

У меня есть сердце, сердце бѣдной молодой умирающей дѣвушки, которая мухи никогда не обидѣла и которая уже много страдала отъ коварной любви. Вамъ, дорогой товарищъ по горю, даю я это сердце... Отецъ мой сказалъ бы, можетъ быть, что дочь его возмутительно смѣла, но, мой Робертъ, вѣдь намъ суждено никогда не знать другъ друга!.. Впрочемъ, правильнѣе сказать, никогда не *видать* другъ друга, потому что я знаю васъ: знаю и люблю. Вы ко мнѣ были такъ добры, благородны, деликатны, великодушны. Чего только вы не дѣлали?.. Однако знаете ли вы, что всего незабвеннѣе, божественно, чудесно? Такъ вотъ вы сдѣлали то, что я не умру, не бывъ любимой, какъ слѣдуетъ. Отраднѣе будетъ отойти съ мыслью, что есть дорогой другъ, который будетъ вспоминать обо мнѣ и останется навсегда моимъ нареченнымъ передъ Господомъ. Я вѣрю вашимъ словамъ, безцѣнный мой, и отвѣчаю вамъ: я тоже, *навсегда*! Будемъ любить другъ друга, любить искренно. Постараемся насладиться счастіемъ, хоть нѣсколько дней! Я *вѣрю*, что Господь соединитъ насъ на небесахъ. Среди толпы, вы узнаете меня, не такъ ли? Но я сама увижу васъ, я встрѣчу васъ, я скажу вамъ: Наконецъ! вы здѣсь! Какъ долго я ждала васъ! Кто бы могъ подумать, что я умру *невѣстой*, буду писать потихоньку письма любимому человѣку!.. Сердце мое радостно бьется и я благословляю васъ... Нѣтъ, не оставлю я никакого запечатаннаго конверта съ тѣмъ, чтобы вскрыть его... послѣ... Можетъ быть, такъ бы слѣдовало, но я не могу. Да и къ чему? Вѣдь мы на землѣ никогда не увидимся“.

Робертъ не замедлилъ отвѣтомъ. Письмо его начиналось такими словами:

„Если вмѣсто этого письма, у ногъ вашихъ не я, то вы сами поймете, что иначе *невозможно*. Можетъ быть, черезъ нѣсколько дней, черезъ нѣсколько недѣль, я почувствую, что могу рискнуть. Но теперь мое настоящее счастіе такъ велико, такъ божественно, такъ чудесно, что я боюсь нарушить его“.

Клотильда не сомнѣвалась, что путешествіе Роберта въ Алжиръ, дѣйствительно, немыслимо. Только это убѣжденіе дало ей смѣлость написать ему свое *завѣщаніе*, въ которомъ она *себя* отдавала ему. Однако, каждая женщина пойметъ ея разочарованіе — видя твердость, съ которою ея поклонникъ рѣшился не покидать Франціи. Она по собственному опыту знала, что слабые больные, не всегда умираютъ отъ морского путешествія въ триста миль. Въ чистотѣ своей дѣвственной души она сознавала тоже, что могла бы также имѣть достаточно силы, чтобы не умереть отъ радости, видя его у ногъ своихъ.

Въ сердцѣ ея, затаенная жалоба скоро уступила мѣсто другому чувству. Несмотря на увѣреніе Роберта въ его божественномъ счастіи, въ строкахъ его проглядывало страданіе, горькая грусть. Клотильдѣ показалось, что его дни еще болѣе сочтены, чѣмъ ея, что для него счастіе было неисполнимою мечтою. Болѣзненно сжалось ея сердце, когда она разъ прочитала эти слова:

„Я умираю отъ любви къ вамъ. Цѣлуя ваши руки, обливаю ихъ слезами".

Прошло нѣсколько недѣль; она привыкла къ этой любви съ порывами то страсти, то меланхоліи, безъ всякой надежды въ будущемъ. Мало по малу она стала находить особенную прелесть въ этомъ неземномъ чувствѣ, подобномъ увядшимъ цвѣтамъ, сохраняющимъ тонкій ароматъ. Какъ всѣ любящія женщины, она любила его такимъ, каковъ онъ былъ. Еслибы привести всю ихъ дѣятельную переписку, то можно было бы подумать, что Клотильда была счастливѣе его. Объяснить это можно тѣмъ, что бѣдная страдалица стала чувствовать себя гораздо лучше. Къ концу второй зимы своего пребыванія въ Алжирѣ, она писала Роберту де-Шальмонъ:

„Я такъ окрѣпла, что докторъ мой пораженъ; я вижу его изумленіе, хотя онъ, какъ докторъ... не сознается въ немъ. Вотъ, дитя мое, что значитъ исполнять предписанія доктора! Притомъ — воздухъ Бискры! Мои прижиганія, мои вспрыскиванія! мои пилюли!..

А я потихоньку говорю: А мой Робертъ!.. Любовь, великое, прекрасное цѣлебное средство, даже, если какъ я, принимаютъ его съ закрытыми глазами. Какъ въ чудномъ снѣ, я вижу моего настоящаго врача и улыбаюсь ему. Станемъ же наслаждаться каждымъ днемъ; не хочу болѣе считать дни, судьба какъ будто, забываетъ меня и даетъ отсрочку!..

Будемъ любить другъ друга искренно, не разсуждая, вѣчно"!

IV

Мечта не долго длилась; ходъ событій скоро прервалъ не долгое затишье; явилась дѣйствительность.

Въ концѣ апрѣля г. Фальконо, для котораго эти полтора года не были мечтою счастья, получилъ извѣстіе, что онъ, по крайней мѣрѣ, обезпеченъ отъ нищеты. Его кузина, скоропостижно умершая, оставила завѣщаніе, по которому весьма обстоятельно лишала его наслѣдства. Недоставало въ этомъ актѣ только одного: ея подписи.

Благодаря этой небрежности злопамятной родственницы, Фальконо получали порядочное состояніе. Новость эту отставной прокуроръ, боясь всякаго волненія для дочери, прежде всего сообщилъ доктору, своему единственному другу въ Бискрѣ.

— Между нами сказать, другъ мой, это очень кстати, прибавилъ онъ со вздохомъ. Давно пора: силы мои истощились. А въ нашемъ положеніи я долженъ уйти послѣднимъ.

Они вмѣстѣ отправились сообщить Клотильдѣ это важное извѣстіе.

Она нисколько не взволновалась, какъ опасались они, а отнеслась къ этому совершенно спокойно. Безъ сомнѣнія, это счастливая вѣсть, но теперь она сознавала, что есть гораздо высшее счастье. Случись чудо, и то бы она не удивилась. Какого еще чуда можетъ она ожидать, когда въ то самое время, когда смерть стояла у ея двери, къ ней вдругъ явилась любовь?

Фальконо былъ огорченъ этимъ спокойствіемъ: онъ принялъ его за равнодушіе, ничего добраго не предвѣщавшее. Докторъ ощупалъ пульсъ, но не понялъ какое имя повторялось каждымъ біеніемъ голубой жилки на нѣжной, окрѣпшей ручкѣ. Онъ убѣдился, что бояться нечего и, улыбаясь, удалился. Однимъ изъ обычныхъ пріемовъ этого врача была привычка шутить и улыбаться — даже у постели умирающаго.

— Теперь, мадемуазель, не шалите! Вѣдь вы наслѣдница... Бѣда, что у меня только дочери!..

Наслѣдница ничего не отвѣтила; но, поднявъ голову, подарила его взглядомъ презрѣнія. Ей бы хотѣлось сказать ему:

— Такъ что же?.. Будь у васъ сынъ красавецъ, милліонеръ, принцъ... Думаете ли вы, что онъ добился бы хоть одного взгляда отъ той, которая душой и сердцемъ принадлежитъ Роберту де-Шальмонъ?

Г. Фальконо вышелъ изъ комнаты со своимъ другомъ, чтобы проводить его. Часъ спустя, возвратясь къ дочери, онъ сказалъ ей:

— Сдѣлавшись наслѣдникомъ, надо ѣхать получать наслѣдство. Я желалъ бы отправиться немедленно, чтобы имѣть возможность возвратиться до наступленія жаровъ, чтобы потомъ увезти тебя въ Батну. Какъ думаешь ты, если бы я поѣхалъ на будущей недѣлѣ съ пароходомъ изъ Бона? Тебя я на эти два мѣсяца уже устроилъ. Нашъ докторъ охотно принимаетъ тебя на полный пансіонъ. Жена его прекрасная женщина и дочери...

Клотильда прервала его: вы ѣдете въ Ланды, папа?

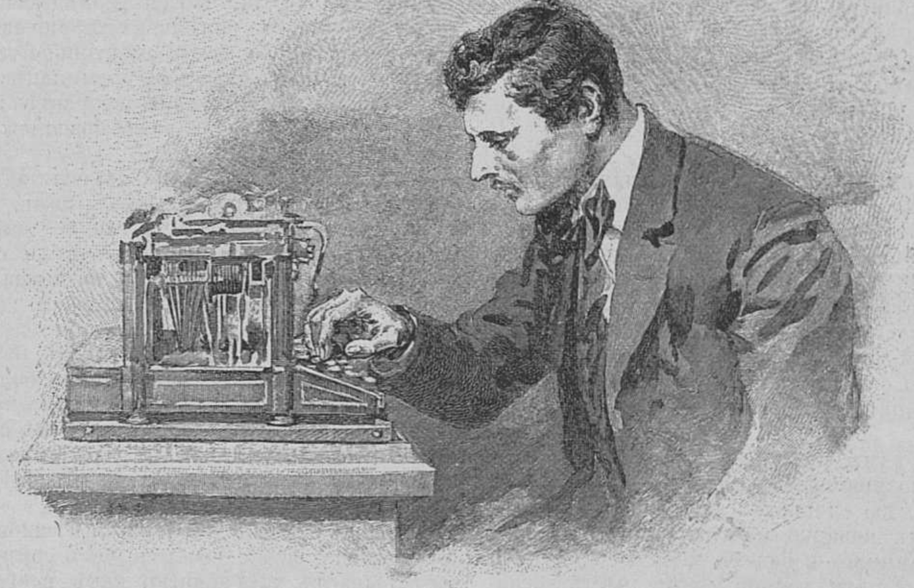
— Понятно. Сначала я направлюсь въ Сенъ-Северъ; тамъ имѣніе покойной. Затѣмъ поѣду на могилу твоей матери. Тяжело видѣть домъ нашъ въ чужихъ рукахъ! Ахъ, еслибы удалось мнѣ, какъ волшебнику, ударомъ жезла осуществить мою мечту!..

— Какую мечту, милый папа?

— Выкупить Пейрадъ и видѣть тебя на столько здоровой, чтобы мы могли тамъ проводить лѣто. Для зимы я бы здѣсь выстроилъ себѣ домикъ. Въ холодное время года я люблю Бискру.

— Право? сказала Клотильда съ печальною улыбкою. Въ вашей мечтѣ я вижу только одно затрудненіе: это то, что касается меня; но вѣдь мнѣ гораздо лучше! Для людей съ нашими средствами, что значитъ домикъ въ Бискрѣ? Что касается до нашего прежняго жилища, то мнѣ думается, что... г. де-Шальмонъ завтра же возвратитъ вамъ его, если я его объ этомъ попрошу.

Окончаніе слѣдуетъ



Открыта подписка на **1897 г.** на

„СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“.

ГОДЪ XVI.

Программа: 1) Руководящія статьи: обсужденіе правит. узаконеній и распоряженій по вопросамъ, касающимся всѣхъ областей права, судопроизводства, судоустройства и тюрьмовѣдѣнія; разсмотрѣніе кассаціонныхъ рѣшеній правительствующаго сената; предположеніе о необходимости пересмотра или измѣненія постановленій, относящихся къ вопросамъ права, судоустройства, судопроизводства и тюрьмовѣдѣнія; обсужденіе вопросовъ по международному праву.

2) Внутренняя хроника: новыя узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ областей права, судопроизводства, судоустройства и тюрьмовѣдѣнія; движеніе по государственной и общественной службѣ лицъ, принадлежащихъ къ судебному сословію; касаціонныя рѣшенія правительствующаго сената, отчеты судебныхъ засѣданій, рефераты ученыхъ обществъ по вопросамъ юридическаго свойства; новости изъ юридическаго міра; корреспонденціи изъ Россіи.

3) Иностранная хроника: обзоръ текущихъ иностранныхъ законодательствъ, новости изъ юридическаго міра, выдающіеся процессы.

4) Библіографія: разборъ русскихъ и иностранныхъ юридическихъ книгъ и статей періодическихъ изданій.

5) Фельетонъ: замѣчательныя рѣчи юридическаго содержанія: біографіи выдающихся дѣятелей на юридическомъ попришѣ.

6) Справочный листокъ: бюллетени судебныхъ мѣстъ; засѣданія ученыхъ обществъ и т. д.

7) Отвѣты редакціи: отвѣты редакціи научнаго характера по всѣмъ вопросамъ судопроизводства и судоустройства и тюрьмовѣдѣнія, отвѣты по вопросамъ, касающимся лично редакціи.

8) Юридическая арена: здѣсь будутъ печататься вопросы и отвѣты на оные со стороны читающей публики.

„Судебная газета“ будетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, давать на своихъ страницахъ критическое обсужденіе законовъ, какъ дѣйствующихъ уже, такъ и вновь публикуемыхъ, причемъ для болѣе яркаго освѣщенія достоинствъ и недостатковъ отечественнаго права — матеріальнаго и процессуальнаго — будетъ держаться сравнительнаго метода изложенія, приводя постановленія передовыхъ иностранныхъ законодательствъ. Памятуя ближайшія задачи спеціальнаго органа, газета наша будетъ охотно отводить у себя мѣсто разнымъ юридическимъ замѣткамъ и вопросамъ, имѣющимъ цѣлью выясненіе темныхъ сторонъ права, чѣмъ значительно облегчится положеніе провинціальныхъ практиковъ, которые, какъ можно судить изъ поступающихъ къ намъ заявленій, особенно часто нуждаются въ совѣтѣ и обмѣнѣ мыслей.

Просимъ обратить особенное вниманіе на слѣдующее:

Въ каждомъ № „Судебной Газеты“ подписчики получаютъ за недѣлю раньше списокъ всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію по всѣмъ департаментамъ правительствующаго сената и общаго собранія, и, тотчасъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными и о подопечныхъ лицахъ, циркуляры минист. юстиціи и минист. внутр. дѣлъ, воспослѣдовавшіе по соглашенію съ минист. юстиціи, — то есть пользуются такимъ матеріаломъ, который, въ отдѣльности взятый, стоитъ въ 3—4 раза дороже самаго изданія „Судебной Газеты“.

Сообщеніе справокъ о резолюціяхъ кассаціонныхъ и другихъ департаментовъ сената производится въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна, притомъ не болѣе 3—4 разъ въ годъ.

Подписчикамъ въ разсрочку и на сроки справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

Желающіе получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода газеты, прилагаютъ 2 руб. за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее по телеграфу прилагаютъ еще стоимость телеграммы.

Юридическая консультація: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Отвѣты редакціи“ или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

Цѣна: на годъ 7 р.; на 6 мѣсяцевъ 4 р. 50 к.; на 3 мѣсяца 3 р. и на 1 мѣсяцъ 1 руб. За границу 10 руб. въ годъ.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

За границу подписка въ разсрочку не принимается

Разсрочка въ платежѣ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 4 рубля и остальные 3 рубля не позже 20-го іюня.

При просрочкѣ втораго взноса высылка газеты съ 1-го іюля прекращается.

Для пользованія разсрочкою необходимо при присылкѣ перваго взноса заявлять о своемъ желаніи пользоваться разсрочкою, одна же простая присылка 4 рублей или присылка ихъ съ объясненіемъ, что они высылаются за первую половину года, повлечетъ за собою зачисленіе такого подписчика въ разрядъ четырехмѣсячныхъ.

Иногородные адресуются исключительно въ главную контору редакціи: С.-Петербургъ, Моховая улица, № 42; городскіе – въ отдѣленіе конторы: С.-Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ юридической литературы Н. К Мартынова, Невскій пр., 50; въ Москвѣ, въ отдѣленіе конторы при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая ул., домъ Коха.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

Редакторъ-издатель Ф. В. Де-Веки.

Открыта подписка на **1897** годъ на газету

„ВЯТСКІЙ КРАЙ“.

Будетъ выходить по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ

по слѣдующей программѣ:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Телеграммы. 3) Обозрѣніе газетъ и журналовъ. 4) Послѣднія извѣстія. 5) Статьи по общественно-экономическимъ вопросамъ общимъ и мѣстнымъ. 6) Хроника: городская и земская жизнь, школа, медицина, театръ. 7) Вѣсти изъ Вятско-Камскаго края (телеграммы и корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ). 8) Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи и извѣстія газетъ). 9) Свѣдѣнія о заграничной жизни. 10) Фельетонъ — научный, литературный, беллетристическій, театральный и музыкальный. 11) Критика и библіографія. 12) Смѣсь (замѣтки по различнымъ отраслямъ наукъ, искусствъ и прикладныхъ знаній). 13) Судебная хроника безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній. 14) Почтовый ящикъ. 15) Справочный отдѣлъ (курсъ рубля, мѣстныя цѣны на продукты и проч.). 16) Объявленія.

Газета посвящается изученію нуждъ Вятско-Камскаго края, указанію мѣръ къ поднятію его благосостоянія и возможно полному освѣщенію тѣхъ общихъ вопросовъ, правильная постановка и разрѣшеніе которыхъ тѣсно связаны съ интересами мѣстной общественной и народной жизни.

Цѣна за годъ (только съ января по январь) съ дост. и перес.—5 р., за полгода—3 р. за 3 мѣс.—1 р. 50 к., за 2 мѣс.—1 р., за 1 мѣс.—75 к.

Подписка на газету принимается въ редакціи „Вятскаго Края“, въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Тихонова въ г. Вяткѣ и Н. З. Платунова въ г. Слободскомъ; объявленія принимаются въ редакціи „Вятскаго Края“.

Редакторъ А. П. Лашкевичъ. Издатель Я. И. Поскребышевъ.

Открыта подписка на **1897** годъ

на ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ XII).

Въ 1896 г. въ „Сѣв. Вѣстн.“ было между проч. напечатано: „Карьера Струкова“, пов. А. Эртеля. „О развитіи русскаго народнаго хозяйства“ проф. А. Исаева. „Трильби“, ром. Ж. дю-Морье. „Изъ писемъ Т. Н. Грановскаго“. „Любовь и ревность у дѣтей“ д-ра В. Якубовича. „Въ дудкѣ“ пов. Вас. Немировича-Данченко. „О направленіяхъ современной эстетики“ Э. Радлова. „Quo Vadis“ ром. Ген. Сенкевича. „Во поминанія о А. И. Герценѣ“ Н. Тучковой-Огаревой. „Любовь“ ром. О. Шапиръ. „Наслѣдственность пола“ Е. Чижова. „Въ капканѣ“ пов. П. Боборыкина. „Дѣтство и отрочество П. И. Чайковскаго“ М. Чайковскаго. Двѣ новеллы: а) „Наука любви“ и b) „Любовь сильнѣе смерти“ Д. Мережковскаго. „Новѣйшая испанская литература“ проф. А. Шепелевича. „Зеркала“ повѣсть З. Гиппіусъ. „Сѣверный полюсъ и путешествіе Нансена“ М. Венюкова. „Фридрихъ Ницше“ Оч. Л. А. Саломэ. „Жилищная нужда рабочихъ классовъ“ Д. Герценштейна. „Гоголь и А. О. Смирнова въ 1842—44 гг.“ В. Шенрока. „Новая французская школа въ музыкѣ“ и „Ново-германская музыка“ А. Коптяева. „Александръ Дюма“ и „Новыя теченія во французскомъ романѣ“ З. Венгеровой. „Новая побѣда науки“ А. Гершуна. „Богъ театра“ разск. Я. Крюковскаго. „Идея Илліады“ Н. Минскаго. „Таможенное разоруженіе“ В. Бирюковича. „Исторія одного идейнаго преступленія“ проф. И. Оршанскаго. „Письма къ М-me Віардо и Г. Флоберу“ И. С. Тургенева. „Искусство и дѣйствительность“ изъ соч. Дж. Рескина. „Реорганизація с.-петербургскаго и московскаго комитетовъ грамотности“ Н. Арефьева. „Къ звѣздамъ“ раз. Ѳ. Сологуба. „Москва и Римъ“ проф. А. Брикнера. „Польскій публицистъ-художникъ“ К. Льдова. „Тургеневъ и Толстой“ проф. Д. Овсянико-Куликовскаго. „Новая женщина и разводъ“ П. Тверского. „Женскіе типы въ трагедіяхъ Расина“ проф. Ѳ. Батюшкова. „Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы“ В. Бирюковича. „Плоскогорье“ ром. Л. Гуревичъ. „Нѣмецкій студентъ конца вѣка“ проф. А. Трачевскаго. „Атомизмъ и энергетизмъ“ проф. А. Введенскаго. „На конкурсѣ“ раз. А. Стерна и мн. друг. — Стихи: Н. Минскаго, Д. Мережковскаго З. Гиппіусъ, К. Льдова, К. Фофанова, К. Бальмонта, Ѳ. Сологуба, О. Чюминой и др.

Постоянные отдѣлы въ журналѣ:

I. „Вопросы самообразованія“ (статьи проф. И. Боргмана, проф. А. Козлова, проф. В. Шимкевича, проф. К. Поссе, проф. Л. Шепелевича, Н. Усова, проф. А. Брикнера и др.). II. „Областной отдѣлъ“. III. „Земскій отдѣлъ“ (статьи „Земское и городское самоуправленіе“ М. Стиваля, „Земскіе финансы“ В. Бирюковича, „Взаимное земское страхованіе“ П. Ск-саго, „Земское и городское самоуправленіе“ П. Кузнецова и др.). IV. „Провинціальная печать“ Л. Горева. V. „Внутреннее обозрѣніе“. VI. „За предѣлами Европейской Россіи“ (статьи: „Въ Сибири“, „Кому просвѣщать Сибирь?“ „Земство въ Сибири“, „Ссылка въ отдаленныя мѣста Сибири“, „Земская школа въ Сибири“ и др. Н. Арефьева. „Кавказъ“ М. П., „Прибалтійскій край“ П. К., „Привислянскій Край“. М. П., „Финляндскія дѣла“ П. Кузнецова). VII. „Корреспонденціи изъ-за границы“. VIII. „Изъ жизни и литературы“. IX. „Критика“. X. Библіографія“. XI. „Литературныя замѣтки“ А. Волынскаго (статьи: „Власть тьмы“, „Современная русская беллетристика“, „Философскія теченія въ русской поэзіи“, „Книга Куно-Фишера о Шопенгауэрѣ“, „Два послѣднихъ романа Золя“, „Польскій романистъ Сенкевичъ“ и др.).

Подписная цѣна на журналъ понижена (безъ измѣненія объема и состава книжекъ). Разсрочка для иногородныхъ приспособлена къ удобствамъ почтовой пересылки денегъ:

Условія подписки: Для иногородныхъ на годъ—12 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 р. Для городскихъ (съ дост.) на годъ—11 р., на 6 мѣс.—5 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. 75 к., на 1 мѣс.—90 к. Для заграничныхъ на годъ—14 р., на 6 мѣс.—7 р., на 3 мѣс.—4 р.

Подписка принимается въ гл. конторѣ: Спб., Троицкая, 9; въ Москвѣ, въ отдѣленіи конт., въ книжн. магаз. К. Тихомирова, Кузнецкій Мостъ; въ книжн. магаз Карбасникова, „Новаго Времени“, Печковской и др. Редакторъ-издательница Л. Я. Гуревичъ.

ИЗДАНІЕ О. Н. ПОПОВОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 Г. НА

ежемѣсячный научно-литературный и политическій журналъ

„НОВОЕ СЛОВО“.

2-й годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Подписной годъ съ 1-го октября.

Кромѣ общихъ задачъ журналистики, „Новое Слово“ поставило себѣ цѣлью обратить особенное вниманіе на запросы и нужды провинціи, съ которою желательна живая связь. Поэтому редакція заинтересована въ полученіи непосредственно и изъ возможно большаго числа мѣстъ свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ и отраслямъ мѣстной жизни. Въ этихъ видахъ, кромѣ отдѣльныхъ статей, внутренняго обозрѣнія и обзора провинціальной печати, въ журналѣ будутъ помѣщаться еще „письма изъ провинціи“.

Съ другой стороны, зная, на сколько важно сопоставленіе европейской науки и опыта съ русской дѣйствительностью, мы желаемъ обратить серьезное вниманіе на европейскую литературу, науку и жизнь.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, И. А. Бунинъ, В. В., М. Горькій, П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблуковъ, С. Н. Кривенко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Н. Максимовъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Николай —онъ, Л. Е. Оболенскій, В. А. Поссе, И. Н. Потапенко, А. С. Пругавинъ, Н. А. Рубакинъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, проф. К. Тимирязевъ, Ант. П. Чеховъ, Щепотьевы (Е. С. и С. А.), проф. В. Г. Яроцкій, А. И. Эртель и др.

Примѣняясь къ теченію нашей общественной жизни, новый годовой періодъ которой начинается съ осени, мы считаемъ цѣлесообразнымъ, по примѣру многихъ западно-европейскихъ журналовъ, начинать также съ этого времени и журнальный годъ. Вслѣдствіе этого годовая подписка на „Новое Слово“ принимается съ 1-го окт. 1896 года по 1-е октября 1897 года.

Подписная цѣна: съ пересылкою на годъ — 10 р., на полгода — 5 р., на три мѣсяца—2 р. 50 к. Безъ перес. на годъ—9 р., съ перес. за границу на годъ—12 р.

Лица, внесшія сразу полную подписную сумму за весь годъ, пользуются, кромѣ даровой пересылки, уступкою въ 10% со всѣхъ изданій О. Н. Поповой, исключая сочиненій Н. А. Добролюбова и изданій по подпискѣ.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул. (уг. Надеждинской), д. № 15, кв. № 1. Отдѣленіе конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 54, „Библіотека Черкесова“.

Москва: отдѣленіе конторы журнала „Новое Слово“, книжный магазинъ „Трудъ“, Тверская, д. Спиридонова.

Книжные магазины, при полной годовой подписной платѣ пользуются уступкою 40 к. съ экземпляра. Подписка по частямъ года допускается только черезъ контору редакціи и ея отдѣленія.

Открыта подписка на 1897 годъ на

МОДНЫЙ СВѢТЪ

30-ый годъ изд. и Модный Магазинъ, **XXX годъ изд.**

МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

дающій въ своихъ модныхъ нумерахъ полный переводъ парижскаго моднаго журнала „LA SAISON“.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ сдѣлался любимымъ журналомъ русской семьи, настольнымъ справочнымъ изданіемъ русской хозяйки. „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ щеголяетъ полнотой всѣхъ своихъ отдѣловъ: моды, рукодѣлій, домоводства и проч. и большимъ разнообразіемъ.

Нижеслѣдующій перечень даетъ приблизительное понятіе о богатствѣ содержанія этого столь любимаго и самаго распространеннаго въ Россіи дамскаго журнала.

„Модный Свѣтъ и Модный Магазинъ“ будетъ заключать въ себѣ въ 1897 году:

24 модныхъ нумера туалетовъ и дамскихъ рукодѣлій, содержащихъ до 3.000 рисунковъ и описаній, обнимающихъ всю область гардероба: для дамъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, равно и приданаго для новорожденныхъ, мужскаго, столоваго и постельнаго бѣлья. Всевозможныя рукодѣлія, изображенныя и описанныя удобопонятно и подробно.

24 литературныхъ нумера, содержащихъ повѣсти, разсказы и стихотворенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, картины и рисунки русскихъ и иностранныхъ художниковъ, статьи по женскому дѣлу, анекдоты, афоризмы, хозяйственные, гигіеническіе и педагогическіе совѣты и указанія, предостереженія противъ опасностей, встрѣчающихся въ обыденной жизни, различныя извѣстія, интересныя для женщинъ, и „Почтовый ящикъ“ съ разнообразными указаніями и совѣтами.

24 экстренныхъ модныхъ приложенія съ рисунками новѣйшихъ парижскихъ модъ (hautes nouveautés). Эти 24 приложенія въ общей сложности составятъ 12 полныхъ нумеровъ.

12 большихъ выкроечныхъ листовъ, содержащихъ около 1000 выкроекъ всевозможныхъ предметовъ гардероба, узоры для бѣлаго и цвѣтнаго шитья, сутажа и т. д., также множество шифровъ, монограммъ и цѣлые алфавиты крестиками и гладью.

ПОДПИСЧИКИ

НА 2-е ИЗДАНІЕ	НА 3-е ИЗДАНІЕ
получатъ кромѣ всего вышесказаннаго еще сверхъ того	
12 большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ парижскихъ модъ.	**36** большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ парижскихъ модъ и
12 вырѣзныхъ выкроекъ для дамскихъ и дѣтскихъ костюмовъ и бѣлья.	**12** вырѣзныхъ выкроекъ.

Безплатныя преміи для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

1) Альбомъ новыхъ оригинальныхъ русскихъ монограммъ.
2) 12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья.
3) Два приложенія спеціально дѣтскихъ модъ: 1) весенняго и лѣтняго и 2) осенняго и зимняго сезоновъ.
4) Стѣнной календарь на 1898 годъ.

Подписчики на второе и третье изданія кромѣ вышеупомянутыхъ четырехъ премій получатъ еще книгу

5) Живопись по фарфору, стеклу, атласу, шелку и разнымъ матеріаламъ со многими рисунками.

Подписчики на 1-е изданіе, желающіе получить сверхъ слѣдуемыхъ имъ премій еще книгу ЖИВОПИСЬ ПО ФАРФОРУ и проч., доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ одинъ рубль.

ГОДОВАЯ ЦѢНА »МОДНАГО СВѢТА« НА 1897 ГОДЪ:

I-го изданія.	II-го изданія.	III-го изданія.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 9 р.
Съ доставк. 5 р., съ пересылк. 6 р.	Съ доставк. 7 р., съ пересылк. 8 р.	Съ доставк. 10 р., съ пересылк. 11 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ, цѣна 1-му изд.—5 р., 2-му изд.—7 р., 3-му изд.—10 р.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстникъ Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., № 13.

Допускается разсрочка, но исключительно при подпискѣ въ конторѣ редакціи: при подпискѣ изъ провинціи на 1 изд.—4 р., на II изд.—5 р., на III изд.—6 р., а къ 1-му мая остальные, т. е. 2 р., 3 р. и 5 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи »МОДНАГО СВѢТА«: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Каталогъ всѣхъ изданій фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“ высылается по требованію **безплатно.**

ИЗДАНІЯ
Книгоиздат. Германъ Гоппе.
Спб., Садовая, 22.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.
СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ.
ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛЕГЕНДА
РЫЦАРЬ ПЕРА (комедія).
Сочиненія А. И. Лемана. Въ 8 д. л. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.; въ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ІОАННЪ III.
Историческій романъ **Нестора Кукольника.**
Въ 3-хъ частяхъ. 29 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю листа. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.; въ переплетѣ 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.

ГРЕЗЫ.
Романъ **Эмиля Зола.**
Съ 47-ю рисунками. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ переплетѣ 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 85 к.

ПИТЕРЪ-ТИММЕРМАНЪ.
Историческая повѣсть **Валеріана Черни.**
Съ 6-ю рисунками А. Архипова. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.; въ переплетѣ 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

ВСЕСВѢТНЫЙ БРОДЯГА.
Повѣсть Вас. Немировича-Данченко съ 23-мя рисунками Н. Г. Богданова. Въ 8-ю долю л. 7 печатныхъ листовъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 р.; въ переплетѣ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

БАЛАКИРЕВЪ.
Историческій романъ изъ временъ Петра I П. Н. Петрова.
Въ 2-хъ частяхъ въ 8 д. л. 21 печатн. листъ съ 16 рис. не въ текстѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ переплетѣ 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к.

ТЕРНИСТЫМЪ ПУТЕМЪ.
Историческій романъ *Георга Эберса.*
Переводъ Д. Л. Михаловскаго.
Два тома. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЛЮДОВИКЪ XIV
или
КОМЕДІЯ ЖИЗНИ.
Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. 27 печатн. листовъ въ 8 д. листа. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ переплетѣ 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.

ПОСЛѢ РАЗВОДА, романъ **ДОДЭ,**
въ переводѣ І. І. Ясинскаго, съ предисловіемъ переводчика и рисунками Л. Марольда. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

Сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

3-е вновь просмотрѣнное и дополненное

роскошное изданіе со многими инициалами и виньетками, напечатанное двумя красками.

Назначеніе книги „**ХОРОШІЙ ТОНЪ**“—служить руководителемъ въ жизни каждаго члена общества — дѣлаетъ ее почти обязательною для каждаго семейства какъ необходимую настольную справочную книгу.

Цѣна: въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями 4 р. безъ перес. и 4 р. 50 к. съ перес.; въ роскошн. переплетѣ съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ 4 р. 50 к. безъ перес. и 5 р. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
РУКОВОДСТВА
КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ
СО СЛОВАРЕМЪ РИѲМЪ
для преподаванія и самообученія,
составленное **М. БРОДОВСКИМЪ.**

Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано какъ внѣклассное пособіе.

Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее: I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

Товарищество „ПРОВОДНИКЪ“. Москва. Рига. СПБургъ.

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою „ПРОВОДНИКЪ“.

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ. *Обращать вниманіе на клейма и фирму.*

МУЗЫКА! ВСЯКАГО РОДА! МУЗЫКА!

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА. ПЕТРОВКА

Москва, Петровка, домъ Волкова.

Заказы исполняются по полученіи 1/3 стоимости наложеннымъ платежомъ.

Скрипки въ 2, 3, 5, 8, 10, 15, 25, р. и до 100 р.
Смычки для нихъ въ 50, 75 к., 1, 2, 3 р. и до 25 р.
1/2 и 3/4 скрипки въ 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10 и 15 р.
Мандолины въ 8, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р. отъ 15 р. итальянской работы
Цитры обыкновенныя, концертныя и элегичныя въ 8, 15, 20, 30, 45, 60, 75 и 100 р.
Цитра „Эрато“ съ 36 аккордами въ 18 и 25 р.
„ „ „ 48 „ „ 40 руб.
Самоучитель къ нимъ 50 коп.
Корнетъ-а-пистонъ въ 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 руб.

Флейты отъ 2 руб. Кларнеты отъ 6 руб.
Барабаны дѣтскіе, школьные, концертные и военные.
Вальдгорны, рожки, бубны и тарелки.
Народныя цитры, на которыхъ въ теченіе 1 часа можно выучиться играть, 6 р. и 8 р.
Пiесы къ нимъ— 14 альбомовъ — по 50 коп.

Народныя цитры съ подкладными нотами 8 руб.
Подкладные листы съ 2-мя піесами по 30 коп.

Гитары:

въ 3, 5, 7, 8, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 руб.
Гитары отъ 7 р. съ машинкой для струнъ.
Школы для гитары Сырцова ч. I и II по 2 р. 50 к.
„ „ „ Любавина ч. I по 1 руб.
Балалайки въ 2, 3, 4, 7, 10 и 15 руб.

РУЧНЫЯ ГАРМОНІИ:
наилучшія въ настоящее время.

„Прелесть-Аккордеоны“:

Дамскіе въ 5 р., обыкновенн. разм. 8, 10 и 14 р. Двухрядные въ 20 и 30 р. Трехрядные 40 р.

Кремона-Аккордеоны:

Однорядные въ 8, 10 и 12 р. Двухрядные въ 19 руб.
Гармоніи имѣются русскаго и нѣмецкаго строя.

Самоиграющіе и механическіе инструменты съ ручками.

Музыкальные ящики малые отъ 2 до 10 руб.
„ „ средніе въ 16, 20, 30 и 40 р.
„ „ большіе въ 50, 60, 70 и 90 р.
Такіе же съ колокольчиками 90, 110 и 130 р.
и съ перемѣнными валами въ 150, 200 и 350 р.

„Симфоніоны“:

№ 1. Съ ручкой . . . . 5 р. Пьесы по 25 к.
№ 9. Самоиграющій . . . . . . 10 р. Пьесы по 25 к.
№ 11. Самоиграющій 40 тонный . . . 20 руб. Пьесы по — р. 40 к.
№ 2 „ 60-тонный . . . . . 28 руб. Пьесы по — р. 50 к.
№ 6. „ 84-тонный . . . . . 40 руб. Пьесы по — р. 60 к.
№ 8. sublime Harmonie 70 руб. Пьесы по — руб. 80 к.
№ 12. Piccolo 100-тонный 100 руб. Пьесы по 1 руб.
№ 154. Бол. рѣв. изящ. шкапъ съ 164-тон. 350 р. Пьесы по 3 р.
Часы съ музыкой 200 руб. Пьесы по 1 руб.

Аристонъ дѣтскій . . . . . . 6 р. Пьесы по — р. 20 к.
Органъ Дольцина . . . . . . 10 „ Пьесы по — „ 25 „
Интона органъ . . . . 10 „ Пьесы по — „ 35 „
Серафинъ органъ . . . . . . 14 „ Пьесы по — „ 35 „
Аристонъ большой . . . . . 18 „ Пьесы по — „ 50 „
Герофонъ большой 25 руб. Пьесы по — р. 50 коп.
Калофонъ со стальными голосами 25 р. Пьесы по — р. 60 к.
Каллистонъ со стальными голос. съ барабаномъ и колокольч. 40 руб. Пьесы по 75 коп.
Оркестръ-Манопанъ 55 руб. Пьесы по 1 руб.
Піано Мелодико въ 70 и 75 руб.
Тоже форма стола 90 руб.
Тоже самоиграющее 225 р.
} Пьесы различный длины за одинъ метръ 60 коп.
Піано Мелодико концертное 150 руб.
Тоже самоиграющее 400 руб.
} Піесы за одинъ метръ 90 коп.

Механическія піанино:

на которыхъ можно играть руками какъ на обыкновенномъ, а также и посредствомъ верченія ручки 550, 600, 650 и 700 руб.

Лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ
Рояли отъ 550 руб. до 1000 руб.
Піанино отъ 350 руб. до 700 руб.

ФИСГАРМОНІИ:
Американской фабрики Стори и Кларкъ въ 180, 200, 250, 300, 400 и до 1000 руб.
Нѣмецкія въ 90, 110, 130, 150, 200, 300 и 400 р.

Исполненіе всѣхъ заказовъ **СКОРОЕ и ДОБРОСОВѢСТНОЕ.**

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

ИМѢЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Депо фирмы въ Москвѣ: Лубянская плош., д. общества „Россія“.

1897 **ОТКРЫТА ПОДПИСКА.** 1897

БОЛЬШАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Годъ изданія 85-й.

Выход. ежедневно въ ДВУХЪ издан.

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ дня въ столичной, внутренней и инностранной жизни **одновременно съ другими дорогими изданіями**, а потому газета „Сынъ Отечества“ вполнѣ **ЗАМѢНЯЕТЪ**

ДОРОГОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты выдается: 1) 52 нумера воскресныхъ приложеній въ видѣ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала, гдѣ помѣщаются романы, повѣсти, болѣе 300 художественыхъ рисунковъ, 2) 12 нумеровъ „Модъ и рукодѣлій“, 3) „стѣнной календарь“.

НОВОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:
избранныя литературныя произведенія извѣстнаго писателя А. МИХАЙЛОВА,— „ГРѢХИ ПРОШЛАГО“, больш. романъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (на первое изданіе):
на годъ съ доставкою **8 р.**, на полгода **4 р.**,
на три мѣс. **2 р.**, на одинъ мѣс. **1 р.**

ВТОРОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ
»СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА«.

Въ нумерахъ газеты второго изданія помѣщаются всѣ выдающіяся новости, а также придворныя, административныя, военныя и научныя извѣстія, сообщаемыя корреспондентами и телеграммами,
одновременно со всѣми другими дорогими изданіями.

Каждый воскресный нумеръ въ 1897 году будетъ выходить въ размѣрѣ отъ 12 до 16 страницъ, отпечатанныхъ на глазированной бумагѣ, съ художественно выполненными портретами современныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей (русскихъ и иностранныхъ), а также съ иллюстраціями торжествъ и событій, сосредоточивающихъ на себѣ въ извѣстный моментъ особое вниманіе русскаго общества.

Подписная цѣна на ВТОРОЕ изд.
(съ доставкою и пересылкою по Россіи):
на годъ **4 р.**, на полгода **2 р.**,
на три мѣсяца **1 р.**

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ газеты могутъ получить художественныя изданія по пониженной цѣнѣ. Списокъ изданій и объявленіе высылаются **безплатно.**

Контора: Спб., Невскій пр., д. №№ 68—40.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ:

Москва, Петровка, № 2,
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

ЗИМНІЯ НОВОСТИ.

ВЫШЕЛЪ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ 1896 г.

Высылается **безплатно** всѣмъ желающимъ.

Пересылка товара **наложеннымъ платежомъ** во всѣ мѣста Европейской Россіи.

При выпискѣ на 75 руб. (въ Европейской Россіи) **пересылку принимаемъ на свой счетъ.**

Охотно высылаемъ образцы всякихъ матерій, но вслѣдствіе громаднаго выбора просимъ всегда **точно обозначать** родъ товара, цвѣтъ, ширину, приблизительную цѣну и для какой вещи товаръ предназначается.

НАШИ ОТДѢЛЕНІЯ:

Кружевное.
Ленточное.
Шелковыхъ матерій.
Мануфактурное.
Ситцевое.
Полотняное.
Бахромное.
Дамскихъ рукодѣлій.

Корсетное.
Чулочное.
Зонтичное.
Мужскаго бѣлья.
Дамскаго бѣлья.
Дамскихъ вещей.
Дамскихъ платьевъ.
Дѣтскихъ костюмовъ.

Мужскаго платья.
Дамскихъ шляпъ.
Мужскихъ шляпъ.
Сапожное.
Галантерейное.
Парфюмерное.
Перчаточное.

Игрушечное.
Оружейное.
Дорожныхъ вещей.
Письменн. принадлежн.
Картинъ и предм. роск.
Хозяйствен. принадлежн.
Ламповое.

Фарф., фаянса и хруст
Ковровое.
Мебельныхъ матерій.
Гардиннаго тюля.
Клеенокъ.
Мебели.
Электрическ. аппарат.

---

150 различныхъ олеографій и другихъ картинъ, по прежней цѣнѣ болѣе 60 герм. марокъ, продаются теперь только за 9 герм. марокъ.

Картины писанныя маслян. красками и гравюры по умѣреннымъ цѣнамъ. Каталогъ и 1 образецъ высылаются за 15 коп.

Адресъ: Kunstverlag Bayer, Dresden. Schumannstr. 11.

ДЛЯ КУРЯЩИХЪ.
Новость! Новость!
ТОЛЬКО 7 РУБЛЕЙ.
МАШИНКА ДЛЯ НАБИВКИ ПАПИРОСЪ
дѣлаетъ въ часъ 600 штукъ. Чрезвычайно прочна, изящна и годна для крученыхъ папиросъ всѣхъ нумеровъ. Высылается немедленно по полученіи 3-хъ рублей задатка.
Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ перес. 65 к. Изд. книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1-го іюля 1890 г.) правительственн. бандеролью и штемпелемъ острова Кубы.

настоящія **ЕГИПЕТСКІЯ** папиросы
съ фабрикъ G. A. Caravopoulo, V. Dimitri, Kyriazi frères.

ТАБАКЪ фабрики „KYRIAZI FRERES“ въ Каиро:
БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ отъ 3—12 р. за сотню.

Заказы изъ провинціи по полученіи задатка.

Бруно ВАЛЕНТИНИ:
С-Петербургъ. Екатерининскій каналъ, д. 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невскаго.

Лозе Восковое Мыло

Изготовлено по рецепту д-ра медицины

К. Л. ШЛЕЙХЪ, въ Берлинѣ.

Неподдѣльно только съ полной фирмой:

45/46 Jägerstr., Berlin. Корол. Придв. Поставщикъ.

Густавъ Лозе.

Berlin, Jägerstr. 45/46. Корол. Придв. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ДЛЯ КОЖИ!

Eau de Lys de Lohse.

Примочка для кожи: бѣлая и розовая для блондинокъ, желтая для брюнетокъ; придаетъ кожѣ свѣжій видъ. Просятъ остерегаться поддѣлокъ; неподдѣльная только отъ изобрѣтателя.

ГУСТАВА ЛОЗЕ,

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА:

БЕРЛИНЪ, Іегерштрассе, 46.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

„Грѣхи Молодости"

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО КО ВСѢМЪ, РАЗСТРОИВШИМЪ СВОЮ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ ОНАНИЗМОМЪ И РАСПУТСТВОМЪ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.
Русское изданіе Д-ра Б—а.
цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у ОТТО АСПЕРГЕРА ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

PASTILLES VICHY-ETAT

aux Sels Naturels extraits des Eaux

Vendues en boîtes métalliques scellées.

COMPRIMÉS de VICHY

aux Sels Naturels extraits des Eaux

pour fabriquer l'Eau minérale artificielle de Vichy gazeuse.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ АГЕНТОВЪ. Обращаться письменно: банкирскій домъ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, СПБ., 59, Невскій.

CRÈME SIMON

(Кремъ Симонъ).

Crème Simon произведеніе прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи. Употребляется вмѣсто **кольдъ-крема**.

ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и **МЫЛО Кремъ Симонъ** (le Savon à la Crème Simon) имѣютъ тотъ же запахъ и пополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON,

13, rue Grange Batelière, ПАРИЖЪ.

Въ розницу продажа у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

PARFUMERIE
BOUQUET
DU SACRE
GELLÉ FRÈRES, PARIS

УДОБНО ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

Музыкальные инструменты, играющіе посредствомъ верченія ручки. Патентованные, пріятнаго тона.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ

24-хъ тонный, со стальными голосами, звучнаго тона. Цѣна безъ нотъ 26 руб. Ноты къ нему по 60 коп.

ОРГАНЪ-ИНТОНА.

16 тонный, со стальными голосами. Цѣна безъ нотъ 10 руб. Ноты по 35 коп.
Прейсъ-курантъ и списки пьесъ безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО и ФАБРИКА музыкальныхъ инструментовъ

С.-Петербургъ, Бол. Морская, 34.
Москва, Кузнец. м., д. Захарьина.

☞ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ПОДАРОКЪ. ☜

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО

въ изображеніяхъ державныхъ его правителей

профессора исторической живописи **В. П. Верещагина.**

Альбомъ, состоящій изъ 71 рисунка большого формата, изображающихъ всѣхъ русскихъ державныхъ правителей, начиная съ Рюрика и кончая царствующимъ Монархомъ. Рисунки представляютъ картины событій и портреты правителей и сопровождаются пояснительнымъ текстомъ.

Цѣна альбома въ изящной папкѣ 6 р., съ перес. 7 р.

Альбомъ продается въ книжныхъ и эстампныхъ магазинахъ. Требованія иногороднихъ адресуются: С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 9 линія, д. 20, профессору В. П. Верещагину.

МИНІАТЮРНЫЙ АХРОМАТИЧЕСК. БИНОКЛЬ „ЛИЛИПУТЪ"

со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ . . . . 8 р. 50 к.

Пересылка за 2 фунта.

„Лилипутъ" удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Предостереженіе: вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ" и „Лилипутъ" появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фабричнаго клейма—поддѣлка

Е. КРАУСЪ и Ко.

Спеціальная фабрика оптическихъ инструментовъ.

Парижъ, Rue Albouy 21 & 23.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ оптич. приборовъ и фотографическихъ объектовъ высылается БЕЗПЛАТНО.

МАСТЕРСКАЯ

всевозможныхъ машинныхъ и ручныхъ вышивокъ

стеклярусомъ, суташемъ, шнурками и тамбуромъ — по новѣйшимъ заграничнымъ рисункамъ — верхнихъ вещей, платьевъ, костюмовъ и мебельной вышивки г-жи Добролюбовой: С. Петербургъ, Столярный пер., д. № 18, кв. 42.

Модные духи — Віола Одората Ауриха
О-де-Колонъ — Віола Одората Ауриха
Жирная пудра — Віола Одората Ауриха

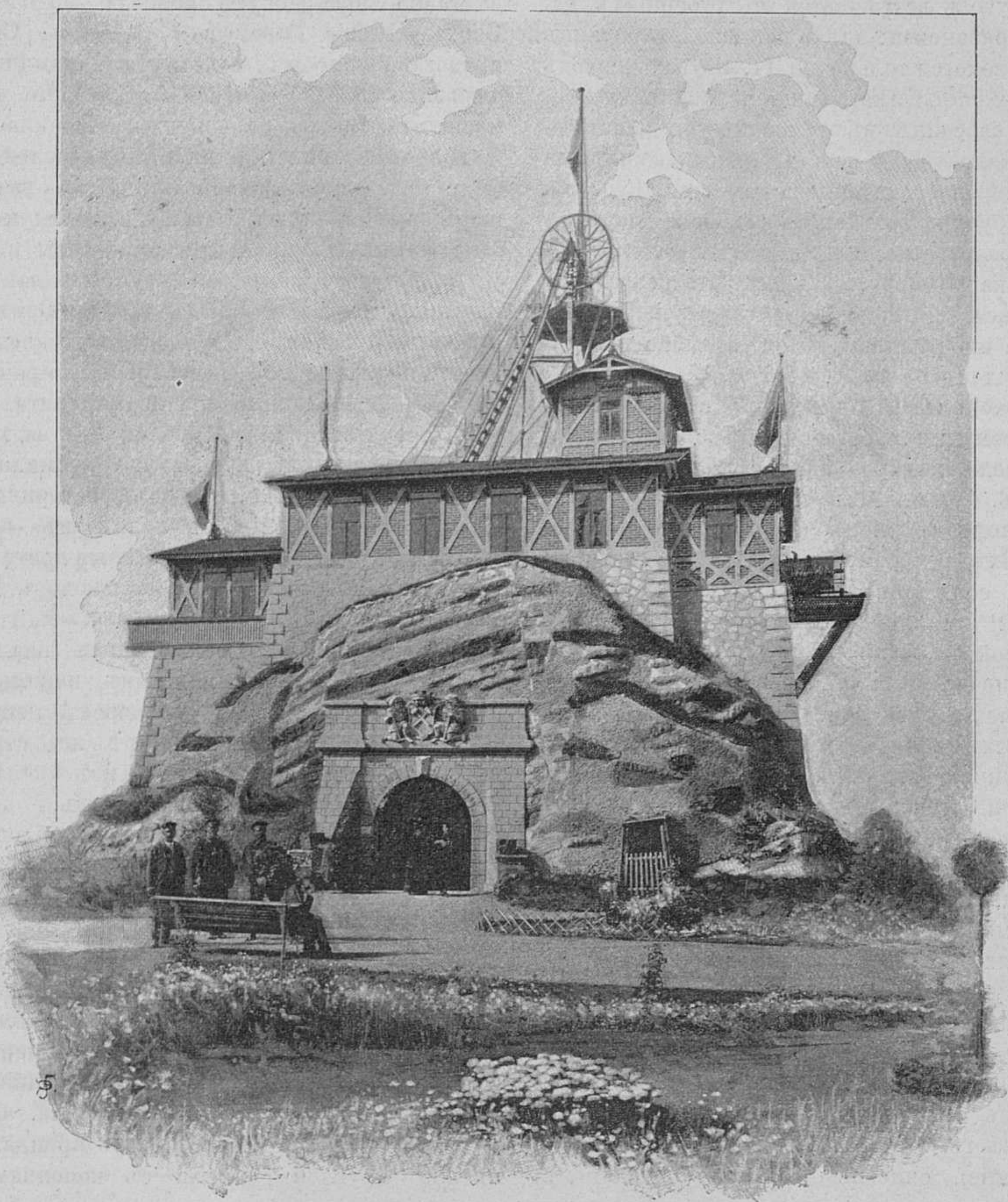
ВАСИЛІЙ АУРИХЪ:
Колокольная, 18/19,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

№ 1452 (22) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ субботу, 23-го ноября, на городскую почту въ 3 часа утра, московскимъ подписчикамъ въ понедѣльникъ, 25-го ноября, въ 2 часа дня и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 25-го ноября, въ 2 часа дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 29-го ноября 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Переходимъ къ предмету самой крупной добычи въ области нашего горнаго дѣла—къ каменному углю. Въ 1893 году у насъ разрабатывалось 325 каменноугольныхъ копей, давшихъ, въ общей цифрѣ, до 465 милліоновъ пудовъ каменнаго угля. Главными центрами добычи угля у насъ служатъ Донецкій кряжъ, и Привислянскій край (Домбровскія копи). Въ періодъ между двумя послѣдними выставками добыча каменнаго угля въ Россіи разрослась съ 200 милліоновъ пудовъ до 465—болѣе, чѣмъ въ $2^1/_2$ раза. Донецкій кряжъ заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ, можно сказать, неисчерпаемые запасы угля и притомъ разнообразнѣйшихъ качествъ; жаль только, что жилы угля здѣсь мало мощны и край не особенно заселенъ, въ немъ нѣтъ привычнаго контингента рабочихъ, истыхъ рудокоповъ, издавна освоившихся съ подземными работами, все больше народъ пришлый. Польскій каменноугольный районъ мало уступаетъ донскому по богатству добычи, но имѣетъ преимущество въ мощности пластовъ и въ густотѣ населенія той мѣстности. На Уралѣ уголь — и то невысокаго качества — добывается пока только на западномъ склонѣ и идетъ на мѣстныя потребности. Наконецъ, въ под-



Павильонъ донецкаго бассейна каменноугольной промышленности.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Павильонъ пожарнаго подъотдѣла.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

московномъ районѣ уголь встрѣчается въ губерніяхъ калужской, тульской и рязанской; здѣсь найдено до 200 жилъ угля, но разработка ведется только на 11, и уголь низокъ по качеству. Затѣмъ, у насъ имѣется еще въ запасѣ кузнецкій каменоугольный бассейнъ, въ томской губ., занимающій до 40 тысячъ квадратныхъ верстъ, самый обширный въ мірѣ, съ углемъ превосходнѣйшаго качества. Его значеніе — еще все въ будущемъ; теперь же пока на немъ ведется ничтожная разработка лишь на потребности алтайскаго металлургическаго округа. О томъ, что разработка нашего угля идетъ все еще вяло, лучше всего свидѣтельствуетъ цифра ввоза иностраннаго угля, все еще доходящая до 100 милл. пудовъ въ годъ.

Упомянемъ, мимоходомъ, о соли, также составляющей одно изъ нашихъ громадныхъ богатствъ. У насъ добываются всѣ три типа соли: выварочная, т. е. получаемая изъ соляныхъ растворовъ, путемъ ихъ испаренія, самосадочная, т. е. осѣвшая подъ вліяніемъ естественнаго испаренія воды натуральныхъ бассейновъ, и каменная, горная; всѣхъ трехъ родовъ соли мы добываемъ до $82^1/_2$ милл. пудовъ въ годъ — $42^1/_3$ милліона самосадочной, 22 милл. слишкомъ выварочной и около 18 милл. пуд. каменной. Выварка сосредоточивается на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи, въ пермской губ., самосадочная соль берется съ морей и громадныхъ нашихъ юго-восточныхъ озеръ — Эльтонскаго и Баскунчакскаго, а каменная — добывается въ Илецкой защитѣ и въ бахмутскомъ уѣздѣ; имѣются и другія ея мѣсторожденія (астраханская губернія, Польша), но мало разрабатываются.

О нашемъ громадномъ нефтяномъ дѣлѣ мы уже говорили (стр. 122). Упомянемъ здѣсь для полноты еще о второстепенныхъ статьяхъ нашего горнаго дѣла. Мы обладаемъ мѣстами добычи сѣрнокислаго натра (глауберовой соли); его извлекаютъ изъ самосадковъ и разсоловъ въ томской губ., въ Крыму, и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, въ количествѣ свыше 300 тыс. пуд. въ годъ (ввозится 160 т. пуд.). Графитъ у насъ встрѣчается во множествѣ и прекраснаго качества въ гг. иркутской (знаменитое Алиберовское мѣсторожденіе), енисейской и въ туруханскомъ краѣ; добыча не велика — всего лишь до 20 тысячъ пуд. Фосфориты, служащіе удобрительнымъ средствомъ, добываются и перерабатываются на туки въ г. подольской, костромской, смоленской, курской и рязанской, въ количествѣ до 1 милл. пудовъ; значительная часть ихъ — до 550 тыс. пуд. — вывозится за границу. О залежахъ глины мы уже говорили, о сѣрныхъ копяхъ также. Добавимъ еще, что на Уралѣ во многихъ мѣстахъ встрѣчается весьма полезный и годный на множество техническихъ примѣненій минералъ горный ленъ (азбестъ, аміантъ); его добывается у насъ до 65 тыс. пудовъ.

Горный отдѣлъ на выставкѣ былъ обставленъ вполнѣ удовлетворительно, частью даже роскошно. Экспоненты не поскупились на отдѣльные павильоны, и нѣкоторые выстроили такія зданія, въ которыхъ могли бы умѣститься цѣлыя группы, даже отдѣлы выставки. Центръ тяжести отдѣла находился въ главновъ кольцеобразномъ зданіи. Наша золотопромышленность предстала во всемъ блескѣ. Амурскіе золотопромышленники, въ особомъ павильонѣ представили модели, чертежи, планы, фотографіи, образцы рудъ, песковъ, золота, — весь матерьялъ, могущій служить характеристикою дѣла. Такія же обстоятельныя коллекціи можно было видѣть въ отдѣльныхъ павильонахъ общества Глѣбовскихъ заводовъ, донской области, гдѣ золото добывается жильное, и нижне-тагильскихъ промысловъ наслѣдниковъ П. П. Демидова. Южно-алтайское дѣло выставило прекрасную, большую модель своего пріиска. Верхъ-исетскіе промыслы графини Стенбокъ-Ферморъ представили добычу золота въ пирамидѣ, изображающей ежегодно добывавшіяся груды золота въ натуральномъ масштабѣ. Всѣхъ экспонентовъ по классу золота до 20. Отдѣльный классъ составили экспоненты платины; изъ нихъ товарищество Я. Н. Бурдюкова выставило огромный шаръ, представляющій массу платины въ 514 пудовъ, добытую этимъ товариществомъ за годы 1869 — 95.

Павильоны желѣзной группы — самые крупные изъ частныхъ павильоновъ выставки. Отмѣтимъ павильонъ нижне-тагильскихъ Демидовскихъ заводовъ, справа отъ центральнаго зданія. Здѣсь, между прочимъ, можно было видѣть превосходные куски малахита, которые можно было пріобрѣсти (цѣна рублей 100 за хорошій желвакъ). Посреди павильона красовался громадный кусъ магнитнаго желѣза. Брянскій заводъ, екатеринославской губ. выставилъ свои издѣлія въ павильонѣ, превышающемъ по размѣрамъ всѣ остальныя частныя постройки на выставкѣ. Въ павильонѣ богословскихъ заводовъ Н. М. Половцовой можно было видѣть отличную коллекцію горныхъ породъ, залегающихъ въ чертѣ заводскихъ владѣній. О прелестномъ, громадномъ Сормовскомъ павильонѣ мы говорили въ своемъ мѣстѣ. Изъ установокъ центральнаго зданія упомянемъ объ изящномъ шарѣ изъ сортового желѣза и двухъ огромныхъ колоннахъ изъ желѣзныхъ трубъ въ коллекціи Строгоновскихъ заводовъ.

Въ группѣ второстепенныхъ металловъ (мѣдь, серебро, цинкъ и пр.) укажемъ на интересную коллекцію Ауэрбаха, перваго зачинателя въ дѣлѣ выработки у насъ ртути, и на коллекцію общества „Эльбрусъ“. Въ соляной группѣ двое экспонентовъ выступили въ отдѣльномъ павильонѣ: голландское и французское общества для разработки каменной соли; ихъ экспозиты помѣщались въ прекрасномъ оригинальномъ павильонѣ-гротѣ, съ переднимъ фасадомъ въ видѣ разрѣза горныхъ напластованій, помѣщавшемся справа, спереди центральнаго зданія. Очень красива въ этой группѣ установка Плецкаго арендатора г. Мясникова, въ видѣ круглой бесѣдки съ колоннами изъ каменной соли.

По группѣ каменнаго угля — опять цѣлый рядъ — до полусотни — экспонентовъ и цѣлый рядъ отдѣльныхъ павильоновъ; замѣчательнѣйшій изъ послѣднихъ — только что упомянутый павильонъ донецкаго бассейна, съ моделями рудниковъ, шахтъ и образцами добываемаго матерьяла. Большая часть экспонентовъ — южно-русскіе промышленники и почти всѣ они выступили въ этомъ, своемъ, павильонѣ. Польскіе углепромышленники и горнозаводчики устроили большую коллективную витрину, въ которой участвуютъ шесть фирмъ, въ томъ числѣ и занимающихся добычею цинка.

О нефти и ея экспонентахъ мы уже говорили при описаніи фабрично-заводского отдѣла. Но нельзя пройти молчаніемъ многихъ второстепенныхъ весьма интересныхъ группъ горнаго отдѣла. Такъ, здѣсь можно было обозрѣвать нѣсколько систематическихъ коллекцій рудъ, минераловъ, углей, глинъ и т. п., собранныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ — Закаспійской области, Туркестанскомъ краѣ, на Алтаѣ и Уралѣ; тутъ, между прочимъ, была коллекція и нашего горнаго института. Очень любопытна коллекція, относящаяся до состава, устройства и эксплуатаціи нашихъ минеральныхъ водъ, экспозиты, относящіеся до буровыхъ работъ, коллекціи взрывчатыхъ веществъ и принадлежностей для производства взрывовъ при горнозаводскомъ дѣлѣ, подборъ литературы этого дѣла, и т. д. и т. д.

VI

Машины, инженерное, военное, морское дѣло, пути сообщенія

Въ Россіи начали примѣнять машины одновременно съ возникновеніемъ первыхъ бумагопрядильныхъ фабрикъ. Сначала всѣ машины были иноземныя, привозныя. Первый же нашъ механическій заводъ основанъ Бердомъ, въ С.-Петербургѣ, около 1792 года. Первымъ же русскимъ предпринимателемъ въ этомъ дѣлѣ считаютъ Криворотова, основавшаго въ 1815 г., въ Ельцѣ, заводъ для изготовленія земледѣльческихъ машинъ и орудій. Съ 50-хъ годовъ, когда ввозъ иностранныхъ машинъ былъ ограниченъ пошлиною и появился у насъ хорошій чугунъ и желѣзо, наше машиностроеніе быстро двинулось впередъ. Одинъ за другимъ были открыты крупные заводы: Санъ-Галли, въ С.-Петербургѣ (1853 г.), Бромлея, въ Москвѣ (1859 г.), Лесснера, въ С.-Петербургѣ (1859 г.), Листа, въ Москвѣ, Струве, въ Коломнѣ, механическое отдѣленіе Кувшинскаго горнаго завода (всѣ въ 1863 г.), пушечный и механическій заводъ въ Перми (1864), Вейхельта, въ Москвѣ (1866). Въ 1892 г. у насъ было 569 механическихъ заводовъ, съ 50 тыс. рабочихъ и съ годовымъ производствомъ на $53^1/_2$ милл. рубл.

Бросимъ бѣглый взглядъ на отдѣльныя группы нашего машиностроительнаго дѣла. Начнемъ съ паровыхъ машинъ. Замѣтимъ, прежде всего, что первая паровая машина была изобрѣтена и построена въ Россіи. Ея конструкторомъ былъ русскій механикъ Ползуновъ; машина была приспособлена для воздуходувныхъ печей на Барнаульскихъ заводахъ въ 1766 г., т. е. за три года до усовершенствованія Уаттомъ первообразной машины Ньюкомена. Эта машина была на нынѣшней выставкѣ поставлена въ сибирскомъ отдѣлѣ. На выставкѣ 1882 г., въ Москвѣ, паровыхъ машинъ было представлено вдвое меньше, чѣмъ на нынѣшней. Теперь наши заводы поставляютъ машины громадной силы. Такъ, товарищество московскаго механическаго завода владѣетъ машиною въ 1,000 силъ, а Александровскій заводъ въ Екатеринославѣ машиною въ 3,000 силъ. Машинъ отъ 300 до 900 силъ, построенныхъ на русскихъ заводахъ можно было бы насчитать нѣсколько десятковъ. Много крупныхъ паровыхъ машинъ строится у насъ для пароходовъ, хотя болѣе половины этихъ машинъ — выписныя, изъ-за границы. На московской выставкѣ было только два экспонента этихъ машинъ — Курбатовъ и Коломенскій заводъ, на нынѣшней выставкѣ ихъ было до 10; въ томъ числѣ г. Курбатовъ поставилъ машину въ 600 силъ, а г. Журавлевъ выставилъ цѣлый винтовой пароходъ. Локомобили въ Россіи впервые выстроены заводомъ Огарева, въ 50-хъ годахъ; теперь ихъ строятъ почти всѣ русскіе машинные заводы. Эти же заводы выдѣлываютъ и всю арматуру паровыхъ машинъ — передаточные механизмы, шкалы, зубчатки, шестерни и т. д. Другіе механизмы-двигатели, какъ-то газовые, керосиновые, гидравлическіе за послѣдніе годы все больше и больше распространяются; замѣтимъ, что на московской выставкѣ ихъ совсѣмъ не было, такъ что ихъ производство возникло и развилось у насъ за послѣдніе 10 — 12 лѣтъ. Теперь нѣкоторые заводчики выдѣлываютъ, напримѣръ, керосиновые двигатели до 50 силъ; строятъ также керосиновые локомобили и вертикальныя машины. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1892 г., у насъ числилось состоящихъ въ работѣ 13 тысячъ паровыхъ машинъ и 12 тысячъ водяныхъ двигателей; значитъ, послѣдніе все еще въ большомъ ходу, особенно, въ мелкихъ заведеніяхъ. Для нихъ внутри страны производятся водяныя (гидравлическія) колеса и тюрбины; нѣкоторые заводы у насъ выпускаютъ въ годъ по 25 штукъ тюрбинъ, впрочемъ, все небольшой силы; можно думать, что примѣненіе этого двигателя будетъ расширяться. Насосы у насъ производятся ни по качеству, ни по размѣрамъ производительности не уступающіе иностраннымъ, тоже относится и къ подъемнымъ механизмамъ.

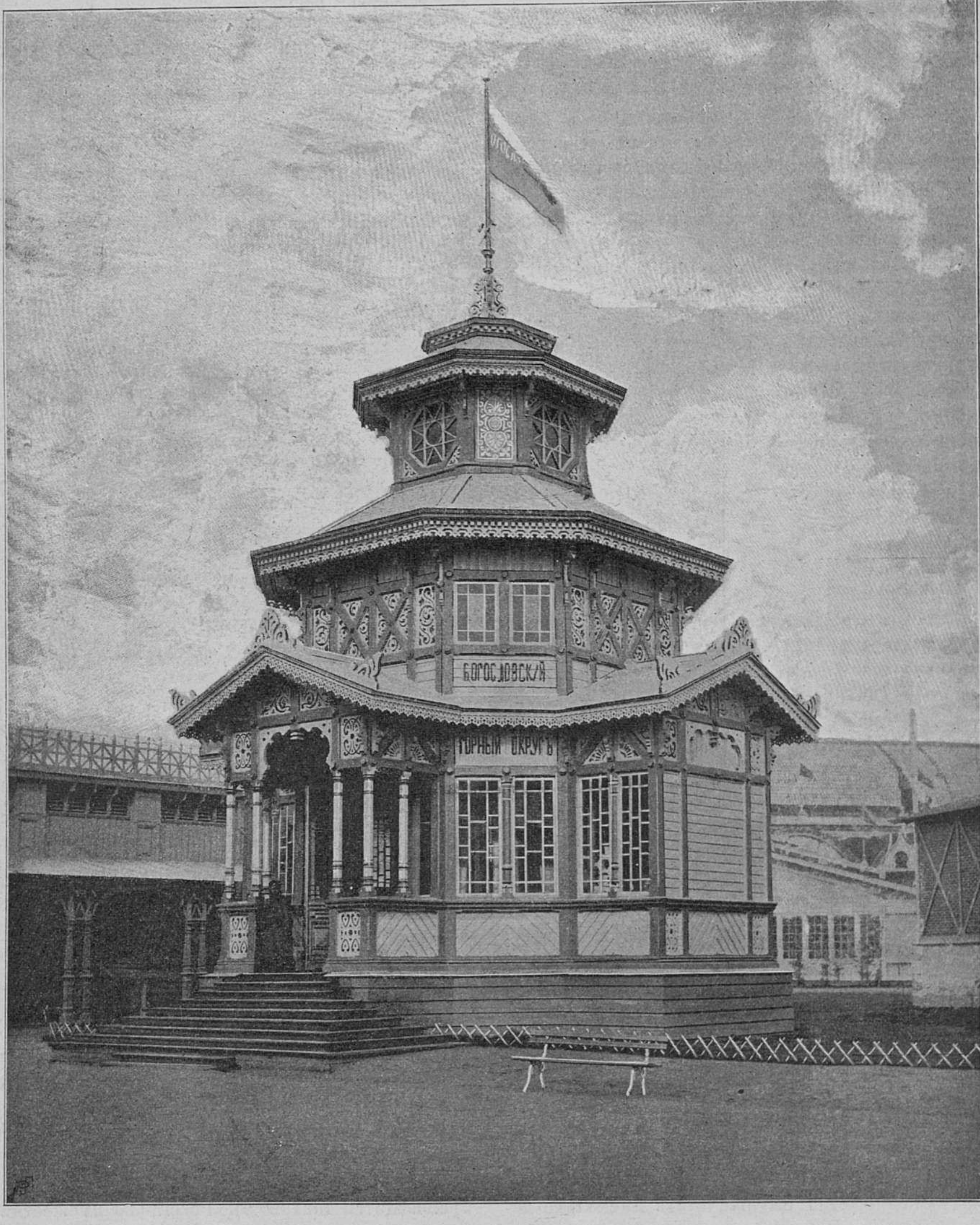
Павильонъ кяхтинскихъ чаеторговцевъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Машины-орудія, т. е. механизмы, исполняющіе спеціальныя работы при всевозможныхъ производствахъ, также производятся теперь въ Россіи во множествѣ типовъ, и стало быть, въ этомъ отношеніи мы тоже стремимся выбиться изъ подъ зависимости отъ иностраннаго производителя. Такъ на нынѣшней выставкѣ мы видѣли группу машинъ русскаго производства для обработки волокнистыхъ веществъ. До выставки въ Москвѣ въ 1882 г., у насъ эти механизмы выдѣлывались только на двухъ польскихъ заводахъ — Вечерека и Гофмана; эти заводы и теперь еще работаютъ чесальныя, сукновальныя, ворсовальныя и стригальныя машины. Въ 1891 г. открыта въ Москвѣ фабрика Вебера для кардовыхъ принадлежностей; съ 1887 г. часть машинъ, нужныхъ для костромской льняной мануфактуры, строится въ мастерской этой мануфактуры. Г. Райдаковъ, въ Москвѣ выдѣлываетъ принадлежности для прядѣнія и

ткачества и его издѣлія особенно хорошо расходятся среди кустарей. На нынѣшней выставкѣ, вмѣстѣ съ упомянутыми фирмами, участвовало, въ общемъ, свыше 10 экспонентовъ по этому классу машинъ. Еще большее число производителей явилось по классу ткацкихъ машинъ, которые на предшествовавшей выставкѣ 1882 г. лишь впервые появились какъ предметъ внутренняго производства. Прежде

Мы, говоря о мукомольномъ дѣлѣ, отмѣтили уже очень быстрый ростъ его въ Россіи. Новые пріемы и способы помола требуютъ многихъ механизмовъ, которые долго поставлялись къ намъ изъ-за границы, а теперь производятся и въ Россіи. На выставкѣ мы насчитали болѣе $1^1/_2$ десятка экспонентовъ, выставившихъ мельничные механизмы-поставы жерновые и вальцевые, сита, круповѣйки



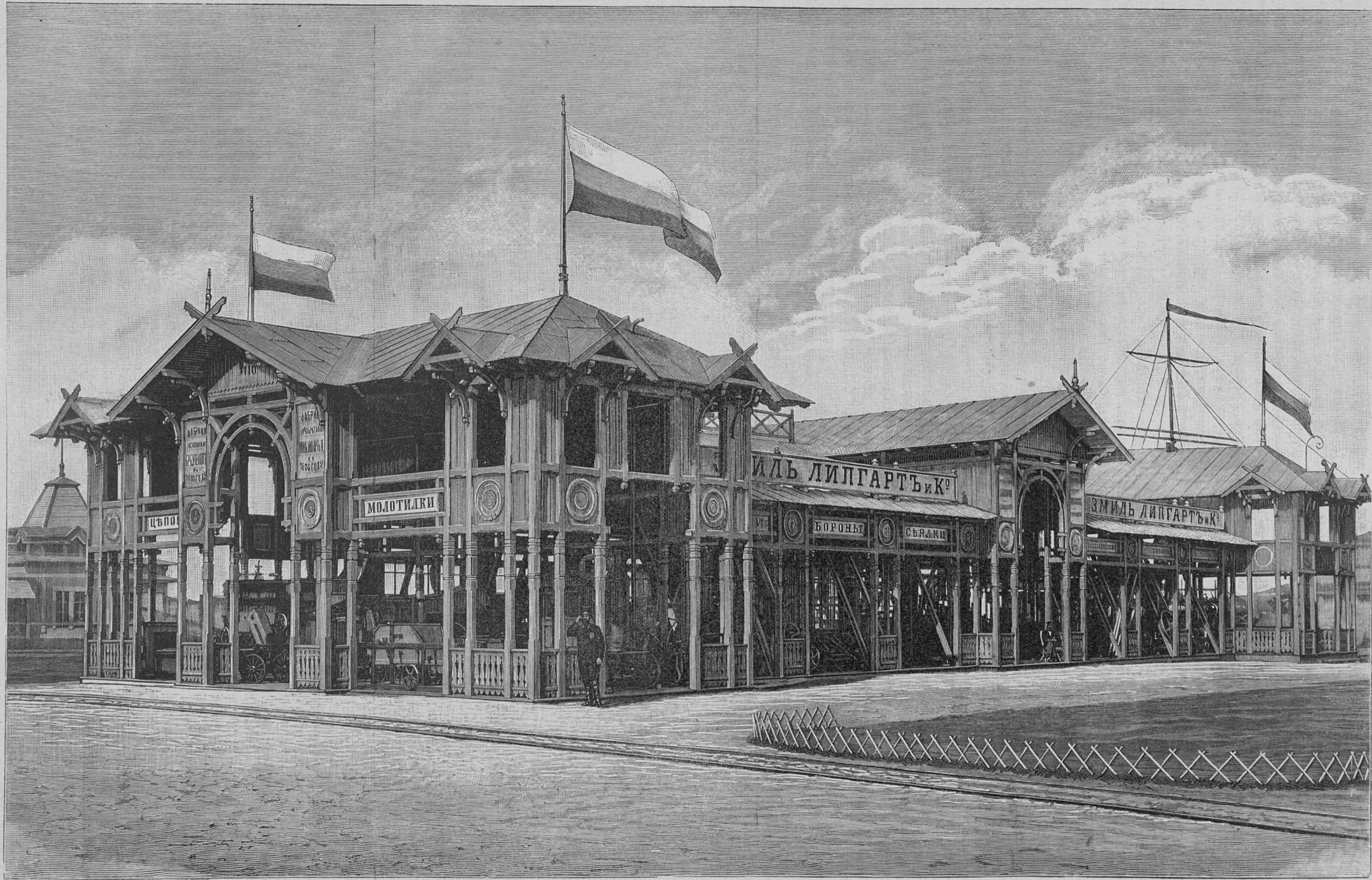
Павильонъ Богословскаго горнаго округа.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

всего ткацкіе механизмы были исполнены, если не ошибаемся, въ мастерскихъ Никольской мануфактуры въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Въ 1881 году былъ основанъ заводъ для выдѣлки этихъ машинъ въ Лодзи, швейцарцемъ Кернномъ, который теперь ежегодно изготовляетъ до 1,000 штукъ ткацкихъ станковъ, въ 1882 г. основалось московское товарищество механическихъ издѣлій и съ тѣхъ поръ внутреннее изготовленіе ткацкихъ механизмовъ окрѣпло въ Россіи.

и т. п. Вальцевые станки, имѣющіе, какъ мы уже указали, особо важное значеніе въ новыхъ способахъ помола, изготовляются у насъ теперь тремя фирмами — Доброва и Набгольца, въ Москвѣ, Беллино-Фендрихъ, въ Одессѣ и Яскульскаго, въ Елисаветградѣ.

Далѣе слѣдуютъ аппараты и машины химической технологіи, т. е. винокуренія, свеклосахарнаго производства, для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ и т. д. Все это, еще такъ недавно пріобрѣтавшееся за границею,



Павильонъ фабрики земледѣльческихъ машинъ и орудій Эмиля Липгарта и К°.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Ф. Финкбейнеръ.

теперь готовится и у насъ, дома. Семнадцать фирмъ, явившихся на эту выставку, представили перегонные кубы, колонновые ректификаторы, холодильники, фильтры, запарники, маслобойки, и т. д. Сверхъ того, въ особую группу отнесены произведенія трехъ десятковъ экспонентовъ, явившихся съ всевозможными аппаратами, самаго разнообразнаго назначенія. Тутъ и типографскія печатныя машины и вышивальныя машины, гвоздильныя, переплетныя, гильзовыя машины, снаряды для выдѣлки папиросъ, торфа, колбасъ, даже воздухоплавательный снарядъ. Объ инструментахъ и машинахъ, употребляемыхъ въ столярномъ, слесарномъ и механическомъ дѣлѣ, мы и не говоримъ; ихъ производство давно уже прочно установилось... И за всѣмъ тѣмъ мы все же получаемъ пропасть машинъ, станковъ и инструментовъ изъ-за границы, потому что многіе изъ нихъ все еще значительно лучше и надежнѣе отечественныхъ, и намъ надо немало постараться въ этой области, чтобы стать въ уровень съ заграничнымъ производствомъ; за нимъ преимущество давности, массы подготовленнаго рабочаго люда, наконецъ, обиліе образованныхъ техниковъ и спеціализація производства. Благодаря въ особенности послѣднему преимуществу, Англія, напримѣръ, и до сихъ поръ остается владычицею всемірнаго рынка въ области производства машинъ для обработки волокнистыхъ веществъ; она снабжаетъ ими не только Россію, но и Германію, Францію, словомъ всѣ страны, развившія у себя мануфактуру. Такъ и во многихъ другихъ областяхъ машиностроенія.

Къ машиностроительному отдѣлу отнесено два подъотдѣла — электротехники и пожарнаго дѣла. Наше электротехническое производство довольно успѣшно тянется за иностраннымъ; этому мы не мало обязаны, конечно, тѣмъ, что послѣдній гигантскій толчокъ развитію электротехники былъ данъ русскимъ ученымъ, Яблочковымъ; можно сказать, что быстрое развитіе электротехники за послѣднее двадцатилѣтіе началось съ легкой руки Яблочкова. Теперь мы производимъ сами почти все, что относится къ этой обширной области, начиная отъ громадныхъ динамо-электрическихъ машинъ, и кончая самыми мелкими принадлежностями. Русскимъ ученымъ выпало на долю не разъ уже двигать впередъ эту отрасль техники, давать ей энергическіе толчки впередъ; и на нынѣшней выставкѣ есть кое-что по части русскихъ изобрѣтеній, напримѣръ, термоэлектрическая баттарея (печь) В. А. Тихомірова. Электротехническія производства у насъ давно уже вышли изъ столицъ и теперь ютятся даже въ сравнительно глухихъ мѣстахъ; такъ, на выставкѣ были гальваническія батареи, выработанныя въ Кинешмѣ (г. Бюксенмейстеръ), Саратовѣ (г. Тюрниковъ), въ Нижнемъ (г. Глазіусъ). Динамо-машины производятъ, кромѣ извѣстныхъ столичныхъ фирмъ, Сименса и Гальске и др., въ той-же Кинешмѣ, въ Лодзи, въ Або, въ Нижнемъ, даже въ глубинѣ екатеринбургскаго уѣзда, пермской губ.: — отсюда прислалъ самодѣльную динамо-машину В. С. Дылдинъ. Свыше 25 фирмъ представили проводники разнаго типа, съ разною изолировкою и безъ нея. Принадлежности электрическихъ линій, изоляторы, подпорки, громоотводы, выключатели, предохранители, коммутаторы, гальваноскопы, измѣрительные приборы, лампы, угли, абажуры, прожекторы, всяческія принадлежности для гальванопластики, телеграфы, телефоны, звонки, сигналы и т. д. — все это выдѣлывается въ Россіи большимъ числомъ заведеній не только въ столицахъ, но и повсюду, и все это изобильно было представлено на выставкѣ. Всего на выставкѣ участвовало свыше 170 экспонентовъ по электротехникѣ.

Продолженіе слѣдуетъ

Общество металлическихъ фабрикъ Норблинъ, бр. Бухъ и Т. Вернеръ въ Варшавѣ

Нынѣшнее акціонерное общество металлическихъ фабрикъ подъ фирмою „Норблинъ, братья Бухъ и Т. Вернеръ“ въ г. Варшавѣ образовалось изъ соединенія слѣдующихъ фирмъ: 1) „Норблинъ и К°“, фабрика мельхіоровыхъ издѣлій и накладнаго серебра, основанная въ 1829 г. Къ этой фирмѣ присоединилась въ 1864 году фирма, 2) „Т. Вернеръ и К°“ фабрика серебряныхъ издѣлій 84-й пробы, основанная Карломъ Мальчъ въ 1814 году, и купленная г. Теодоромъ Вернеромъ въ 1864 году. Соединенныя фирмы „Норблинъ и К°“ и „Т. Вернеръ и К°“, расширяя свою дѣятельность, завели въ 1870 г. плющильню желто-мѣдной латуни и выдѣлку желтой мѣди и проволоки, а въ 1882 году пріобрѣли фабрику мельхіоровыхъ издѣлій подъ фирмою: 3) „братья Бухъ“, существующую въ городѣ Варшавѣ съ 1809 года.

Соединенныя, такимъ образомъ, фирмы „Норблинъ и К°“, „Т. Вернеръ и К°“ и „братья Бухъ“ въ 1893 г. перешли во владѣніе акціонернаго общества, Высочайше утвержденнаго марта 31 дня 1893 г. съ основнымъ капиталомъ въ 1.500,000 рублей.

Новое общество, не ограничиваясь дѣятельностью своихъ заведеній, учреждаетъ въ 1894 году новую и первую въ губерніяхъ Царства Польскаго фабрику трубъ красной и желтой мѣди, тянутыхъ безъ спая. Такимъ образомъ дѣятельность общества нынѣ обнимаетъ: Самыя большія фабрики издѣлій изъ накладного серебра и мельхіора и издѣлій изъ серебра 84-й пробы; затѣмъ, фабрики желто-мѣдныхъ листовъ, желто-мѣдной проволоки, и трубъ красной и желтой мѣди, тянутыхъ безъ спая, сверхъ того фирма владѣетъ механическими мастерскими, литейными, фабриками газа для потребностей собственныхъ заводовъ и вновь сооружаетъ рафинерію и литейную для фабрики трубъ.

Общество имѣетъ свои собственные магазины: въ Варшавѣ на Краковскомъ Предмѣстьѣ, № 67; на Нецѣлой ул., № 2, уг. Вержбовой; на Налевкѣ, № 12; въ Вильнѣ, по Большой ул., д. Сыркина; въ Елисаветградѣ, у И. Бабакина и Н. Коваленко; въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, № 40; въ Лодзи, на Петроковской ул.; въ Москвѣ, на Никольской, д. гр. Шереметьева, на Кузнецкомъ Мосту, домъ Захарьина и въ Новыхъ рядахъ; въ Минскѣ, у Ф. Бермана; въ Одессѣ, на уг. Дерибасовской и Екатерининской; въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, № 26; въ Ригѣ, на Калькштрассе; въ Ростовѣ-на-Дону, у И. О. Байцына; въ Саратовѣ, на Нѣмецкой улицѣ; въ Тифлисѣ, на Дворцовой улицѣ; въ Харьковѣ, на Университетской улицѣ и на ярмаркахъ Нижегородской и Ирбитской.

На рисункахъ (см. стр. 158 и 159), дающихъ понятіе о тонкости отдѣлки предметовъ, выдѣлываемыхъ фирмою, представлены: блюдо, поднесенное Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ день Священнаго Коронованія отъ имени города Варшавы. Въ серединѣ этого блюда выполнено изображеніе Александровскаго моста и г. Варшавы, гравированное съ фотографической точностью.

Два другіе рисунка представляютъ сервизъ для кваса и вазу для шампанскаго. Всѣ эти вещи отличаются легкостью рисунка и тонкостью обработки. Предметы эти выдѣланы мѣстными чеканщиками по проектамъ артистовъ моделеровъ и представляютъ высокую артистическую цѣнность.

Кромѣ серебряныхъ и золотыхъ медалей, а равно государственнаго герба, полученныхъ прежними фирмами на всероссійскихъ и всемірныхъ выставкахъ, издѣлія общества на Нижегородской выставкѣ въ 1896 году удостоены высшей награды — государственнаго герба.

Фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій Эмиля Липгарта и К° въ Москвѣ

Рядомъ съ казеннымъ павильономъ сельско-хозяйственныхъ машинъ на всероссійской выставкѣ помѣщался красивый, легкой архитектуры, и одинъ изъ самыхъ большихъ частныхъ павильоновъ, павильонъ сельско-хозяйственныхъ машинъ московской фабрики Эмиля Липгарта и К°.

Въ немъ выставлена была полная коллекція образцовъ всѣхъ машинъ и орудій, изготовляемыхъ этой фабрикой. Тутъ можно было видѣть цѣлую коллекцію плуговъ, начиная съ маленькаго крестьянскаго плужка и кончая большими трехъ-корпусными плугами; экстирпаторы, дисковые культиваторы, сѣялки рядовыя и разбросныя, картофелесажалки; выставлены были также: различнаго размѣра и конструкціи молотилки, начиная съ маленькихъ крестьянскихъ и кончая большими, комбинированными, дающими чистое зерно прямо въ мѣшки; различныя вѣялки, сортировки, конные приводы, керосиновые двигатели (упрощенной конструкціи фирмы), сѣнные пресса, мельничные постава, зерносушилки и проч. и проч.

Въ этомъ павильонѣ можно было почти всегда застать не только сельскихъ хозяевъ, но и учениковъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, знакомившихся съ успѣхомъ сельско-хозяйственнаго машиностроенія по прекрасной коллекціи выставленныхъ образцовъ.

Фабрика, принадлежащая торговому дому „Эмиль Липгартъ и К°", существуетъ болѣе 65 лѣтъ. Она основана въ 1830 году братьями Бутенопъ, и долгое время была почти единственной фабрикой, снабжавшей хозяевъ машинами русскаго издѣлія. Спросъ на сельско-хозяйственныя машины въ то время былъ далеко не большой, а потому и фабрика не могла быстро двигать впередъ свое производство, такъ что только въ 1850 г. была поставлена первая 4-хъ сильная паровая машина, впослѣдствіи замѣненная 10-тисильной. Годовое производство фабрики даже къ 1874 году не превышало 150,000 руб.

Въ 1874 году фабрика братьевъ Бутенопъ перешла во владѣніе торговаго дома „Эмиль Липгартъ и К°". Новые владѣльцы не жалѣли ни трудовъ, ни денегъ для организаціи и образцовой постановки дѣла. Въ настоящее время фабрика имѣетъ прекрасныя мастерскія, снабженныя лучшими станками и новѣйшими приспособленіями для обработки металловъ и дерева. Нынѣ имѣется паровая машина въ 160 силъ, изъ которыхъ 100 силъ передаются динамо-машиной, въ видѣ электрической энергіи, въ различные корпуса фабрики и приводятъ въ движеніе многочисленные станки; 50 силъ расходуются на электрическое освѣщеніе всѣхъ помѣщеній. Завѣдываніе какъ общимъ производствомъ, такъ и отдѣльными его частями поручено опытнымъ техникамъ и спеціалистамъ.

Внимательно прислушиваясь ко всѣмъ требованіямъ, отзывамъ и совѣтамъ какъ хозяевъ-практиковъ, такъ и спеціалистовъ по вопросамъ сельско-хозяйственнаго машиностроенія, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорнаго труда и всесторонняго изученія дѣла, фабрика Эмиля Липгартъ и К° получила въ средѣ русскихъ сельскихъ хозяевъ почтенную репутацію одной изъ лучшихъ фабрикъ земледѣльческихъ машинъ.

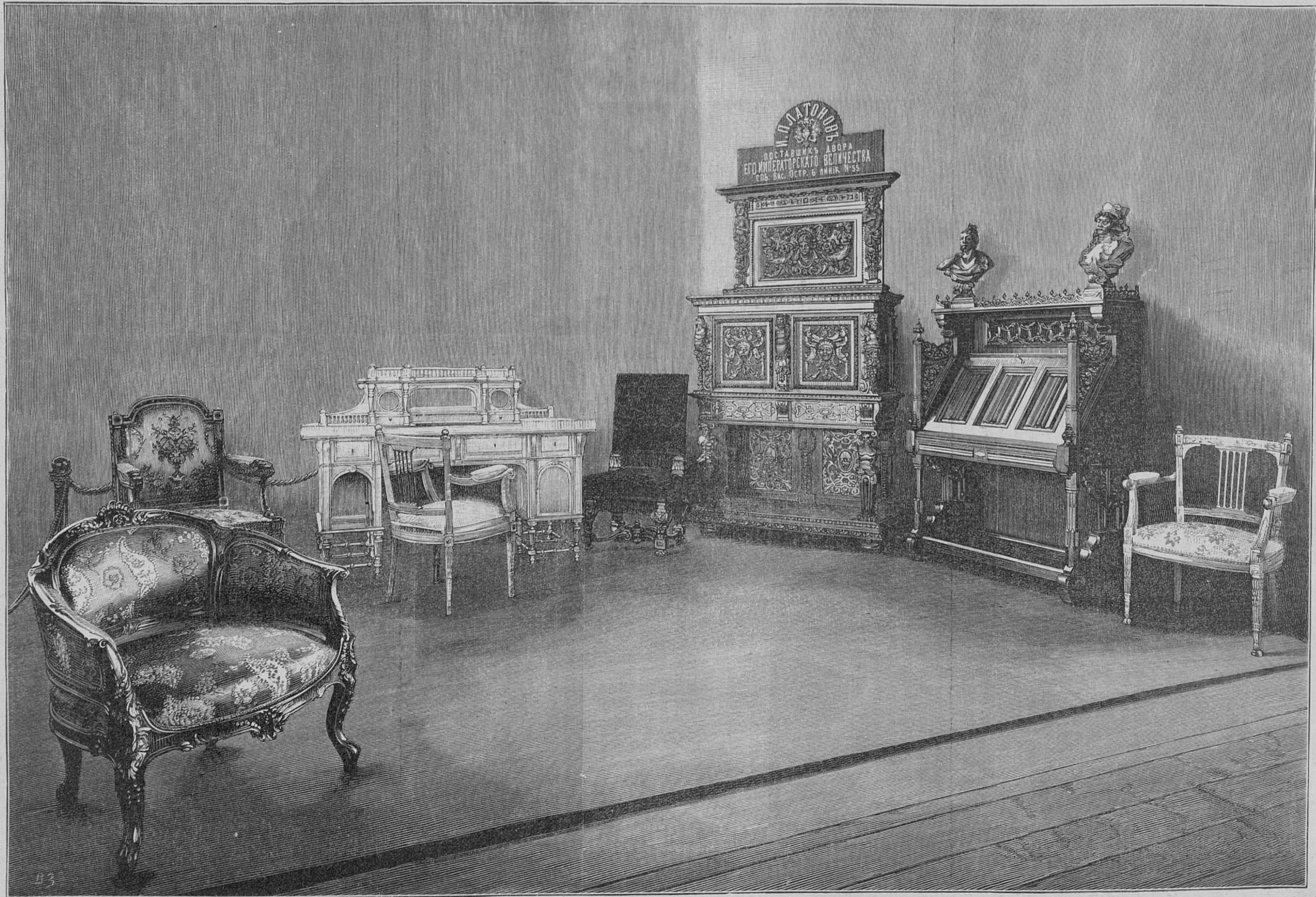
Постепенно совершенствуя конструкцію изготовляемыхъ машинъ и орудій, фабрика достигла такихъ результатовъ, что уже въ 1887 году, на спеціальномъ конкурсѣ перевозныхъ, комбинированныхъ молотилокъ, во время всероссійской выставки, въ Харьковѣ, изъ числа 4-хъ золотыхъ медалей, двѣ медали присуждены были Эмилю Липгарту и К°, а остальныя двѣ — двумъ первоклассными заграничнымъ фабрикамъ.

Съ 1892 года фабрика начала строить керосиновые двигатели своей собственной, крайне простой и цѣлесообразной конструкціи, для движенія молотилокъ, мельницъ и проч. Постройкою этихъ двигателей фабрика очень удачно разрѣшила вопросъ о снабженіи нашихъ хозяйствъ простымъ и безопаснымъ двигателемъ. Появленіе керосиноваго двигателя фабрики Эмиля Липгарта и К° было встрѣчено хозяевами весьма сочувственно.

Трудно перечислить многочисленныя награды, полученныя фабрикою Эмиль Липгартъ и К° за различныя усовершенствованія въ постройкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Главвѣйшія изъ нихъ: на всероссійской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ Эмиль Липгартъ и К° получили золотую медаль; на всероссійской выставкѣ 1896 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ, Эмиль Липгартъ и К° получили самую высокую награду — государственный гербъ.

Мастерская артистической мебели И. П. Платонова

Фабрика И. П. Платонова, занимающаяся производствомъ артистически исполненной мебели, издѣлія которой можно было видѣть въ IX отдѣлѣ выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, основана ея владѣльцемъ въ 1877 году Г. Платоновъ, былъ простымъ крестьяниномъ, по ремеслу столяромъ и началъ свое дѣло въ скромнѣйшихъ размѣрахъ. Благодаря опытности и знанію дѣла, основатель быстро и энергично расширялъ его изъ года въ годъ, причемъ съ самаго начала принялъ рѣшеніе — строго преслѣдовать въ своихъ издѣліяхъ главнымъ образомъ художественную сторону, артистическое исполненіе. Стремясь къ достиженію намѣченной цѣли, г. Платоновъ убѣдился, что онъ все же не можетъ обойтись безъ руководительства въ его дѣлѣ настоящаго художника. Вскорѣ случай свелъ его съ академикомъ, архитекторомъ Двора Его Высочества, великаго князя Владиміра Александровича, Александромъ Ивановичемъ фонъ-Гогеномъ. Послѣдній, вполнѣ сочувствуя г. Платонову, какъ отличному мастеру, съ любовью относящемуся къ своему дѣлу, принялъ на себя наблюденіе за художественною частью работъ на фабрикѣ его. Благодаря просвѣщенному руководству А. И. фонъ-Гогена издѣлія фабрики и обязаны своими артистическими совершенствами. Путемъ многолѣтнихъ стараній г. Платонову удалось создать изъ своего скромнаго заведенія вполнѣ образцовое, крупное, по размѣрамъ, производство художественной мебели и декоративныхъ вещей. Въ настоящее время на фабрикѣ г. Платонова числится до 100 человѣкъ рабочихъ и притомъ преимущественно мастеровъ, способныхъ къ исполненію артистическихъ работъ. Теперь на фабрикѣ приступлено къ установкѣ механическаго двигателя и большихъ древообрабатывающихъ станковъ. Еще на бывшей выставкѣ зодчихъ г. Платоновымъ были, между прочимъ, выставлены бюсты изъ дерева натуральныхъ цвѣтовъ, соотвѣтствующихъ цвѣту изображаемыхъ фигуръ и ея частей глазъ, украшеній, одежды и проч. Эти бюсты обратили на себя вниманіе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, которые тогда же и были пріобрѣтены Государемъ, причемъ г. Платоновъ былъ удостоенъ званія придворнаго поставщика; сверхъ того, онъ состоитъ поставщикомъ двора великаго князя Владиміра Александровича. Подобные же бюсты привлекали общее вниманіе посѣтителей всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 г. Независимо отъ этого нельзя было не обратить особеннаго вниманія и на выставленные имъ же образцы полированной мебели, исполненіе которой доведено до совершенства. Эта мебель исполнена была въ современномъ англійскомъ стилѣ и оставлена въ натуральномъ цвѣтѣ дерева. Заслуживалъ вниманія также шкафъ, въ настоящемъ стилѣ ренесансъ, сдѣланный по старинному, истинно артистическому и строго стильному образцу; этотъ шкафъ одинъ уже самъ по себѣ даетъ понятіе о тщательности и высокомъ художественныхъ достоинствѣ издѣлій г. Платонова.



Витрина фабрики художественной мебели И. П. Платонова.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. К. Зейпель.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1454. Годъ XXVIII. 7-го декабря 1896 г. Томъ LVI. № 24.

При этомъ, 1454, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія:** 1) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 22. 2) »Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«. Часть II. Листъ 21.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Ночь на горномъ перевалѣ; разсказъ Бретъ Гарта.
Марія. Сонетъ. Изъ Мюссе; стихотвореніе З. Д. Бухаровой.
Св. Филиппъ; историческая миніатюра Б. Ѳ. Колюпанова.
И. Е. Рѣпинъ.
М. И. Петипа.
Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ.
Городъ Нингута.
Наши картины и рисунки:
а) Спектакль въ память Екатерины II въ Петербургѣ.
б) Спящее дитя. Картина Фанъ-Дика.
Неизвѣстныя въ Россіи произведенія А. Г. Рубинштейна. I „Моисей“; статья В. С. Баскина.
Новости печати.
Театръ и музыка. Маріинскій театръ; статья В.
Новости наукъ.
Астрономическій календарь.
Некрологъ.
Шахматы и шашки.
Объявленія.
Особыя приложенія:
1) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листъ 21.
2) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 22.

РИСУНКИ

Спящее дитя. Картина Ванъ-Дика.
С.-Петербургъ. Спектакль въ память императрицы Екатерины II на сценѣ Александринскаго театра 24-го ноября с. г.; рисовалъ А. А. Чикинъ.
Столѣтіе лейбъ-гвардіи егерскаго полка 1-й и 2-й артиллерійскихъ бригадъ. Форма за 100 лѣтъ (3 рисунка).
Китай. Городъ Нингута: 1) Домъ управленія. 2) Башня на углу городской стѣны. 3) Китайскій телеграфистъ. 4) Торговая улица. 5) Мѣстный типъ. 6) Мѣсто переправы черезъ рѣку Мудань-Дзянь по дорогѣ въ городъ. Гостинница; рисовалъ А. А. Чикинъ.
М. И. Петипа, балетмейстеръ Императорской с.-петербургской балетной труппы.
С.-Петербургъ. Выставка картинъ въ Императорской академіи художествъ. Св. Филиппъ. Картина В. Симова.
И. Е. Рѣпинъ, профессоръ Императорской академіи художествъ.
Типъ казака-пластуна. Этюдъ И. Е. Рѣпина.
Проводы новобранца. Картина И. Е. Рѣпина.
Хата въ Новороссіи. Этюдъ И. Е. Рѣпина.
„Изъ воспоминаній о переписи“, графа Л. Н. Толстаго. Рисунокъ И. Е. Рѣпина.
Пожарный обозъ и плугъ съ ножнымъ двигателемъ (2 рисунка).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (4 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Художественный (XVIII) отдѣлъ. Галлерея картинъ русскихъ художниковъ. 2) Павильонъ товарищества нефтяного производства братьевъ Нобель. 3) Витрина художественно-артистическаго ателье „Ренцъ и Шредеръ“. 4) Соединенныя витрины типографіи и фотоцинкографическаго ателье Э. Д. Гоппе и книгоиздательства Германъ Гоппе въ С.-Петербургѣ. 5) Павильонъ колокольно-литейнаго завода П. Н. Финляндскаго въ Москвѣ. 6) Витрина карандашной фабрики В. Ф. Карницъ въ Москвѣ. 7) Витрина Эд. Іос. Брабеца, придворнаго фабриканта ножевыхъ издѣлій, хирургическихъ и садовыхъ инструменовъ въ Москвѣ.

ШАХМАТЫ

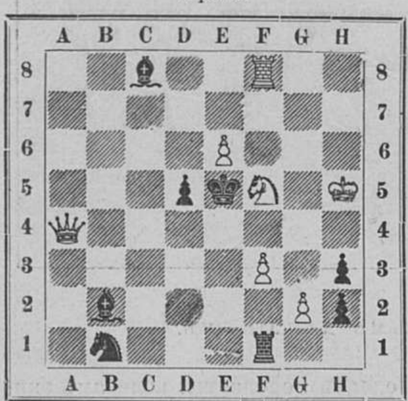
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1936

G. Kalniczky.

Посвящена, взявшему второй призъ на турнирѣ въ Буда-Пештѣ, Р. Харусеку.

Черные



Бѣлые

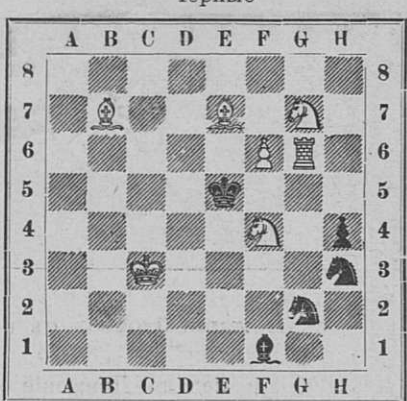
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1937

B. G. Larus.

Заимствована изъ „Chess Monthly“. Этотъ превосходный англійскій журналъ Л. Гоффера издавался 17 лѣтъ, но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе постоянныхъ убытковъ недавно прекратилъ свое существованіе.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

ПАРТІЯ № 1189

Эта блестящая партія была играна на международномъ турнирѣ въ Нью-Іоркѣ въ 1889 году, на которомъ первый и второй призы подѣлили М. Вейсъ и М. И. Чигоринъ. За эту партію, какъ за лучшую партію турнира, В. Поллокъ получилъ спеціальный призъ. В. Поллокъ принадлежалъ къ числу талантливѣйшихъ шахматистовъ Америки; онъ скончался въ октябрѣ этого года въ Англіи 38-ми лѣтъ отъ роду.

Испанская партія.

	М. Вейсъ. Бѣлые.	В. Поллокъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—b5	a7—a6
4.	С b5—a4	К g8—f6
5.	d2—d3	b7—b5
6.	С a4—b3	С f8—c5
7.	c2—c3	d7—d5
8.	e4 : d5	К f6 : d5
9.	Ф d1—e2	0—0
10.	Ф e2—e4	С c8—e6
11.	К f3 : e5? *a*)	К c6 : e5
12.	Ф e4 : e5	К d5—b4!
13.	0—0! *b*)	К b4 : d3
14.	Ф e5—h5	С e6 : b3
15.	a2 : b3	Л f8—e8 *c*)
16.	К b1—d2	Ф d8—e7
17.	b3—b4?	С c5 : f2†!
18.	Кр g1—h1 *d*)	Ф e7—e1!
19.	h2—h3	К d3 : c1!
20.	Л f1 : e1	Л e8 : e1†
21.	Кр h1—h2	С f2—g1†
22.	Кр h2—g3 *e*)	Л e1—e3†
23.	Кр g3—g4!	К c1—e2
24.	К d2—f1 *f*)	g7—g6
25.	Ф h5—d5	h7—h5†
26.	Кр g4—g5	Кр g8—g7!
27.	К f1 : e3	f7—f6† и матъ въ 2 хода:
28.	Кр g5—h4	С g1—f2†
29.	g2—g3	С f2 : g3×

Примѣчанія къ партіи:

a) Слѣдовало сначала рокировать.

b) Очевидно, что если 13. c3 : b4, то 13... С c5 : d4†, затѣмъ 14... С e6 : b3 съ угрозой выиграть ферзя: 15... Л f8—e8.

c) Угрожая 16... К d3 : f2 и если 17. Л f1 : f2, то 17... Л e8—e1×.

d) Если 18. Л f1 : f2, то 18... К d3 : f2 и бѣлые, очевидно, не могутъ брать коня въ виду мата въ 2 хода: 19... Ф e7—e3† и 20... Ф e3—e1×.

e) На 22. Кр. h2—h1 могло бы послѣдовать, напримѣръ 22... С h1—e3† и 23... С e3 : d2, оставаясь съ тремя фигурами противъ ферзя и выигрышнымъ положеніемъ,

f) Черные угрожали 24... Л e3—g3 и если 25. Кр g4—f5 или h4, то 25... g7—g6 или g5†, выигрывая ферзя.

Матчъ В. Стейница съ Э. Ласкеромъ въ Москвѣ на шахматное первенство въ мірѣ

Седьмая партія (Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ), восьмая (Испанская партія) и девятая (Дебютъ ферзевыхъ пѣшекъ) окончились въ ничью, десятую же (Испанскую партію) выигралъ Э. Ласкеръ.

ПОЛОЖЕНІЕ МАТЧА:

Э. Ласкеръ	выигралъ	— 6 партій.
В. Стейницъ	„	— 0 „
Ничьихъ		— 4

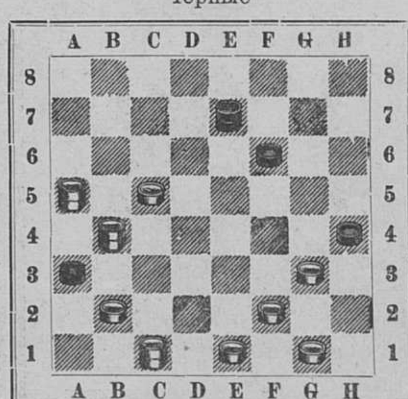
Вѣрныя рѣшенія задачъ №№ 1897 и 1899 прислалъ М. А. Гуревичъ (Кременчугъ).

ШАШКИ

ЗАДАЧА № 191

А. И. Шошина. (въ Спб.).

Черные



Бѣлые

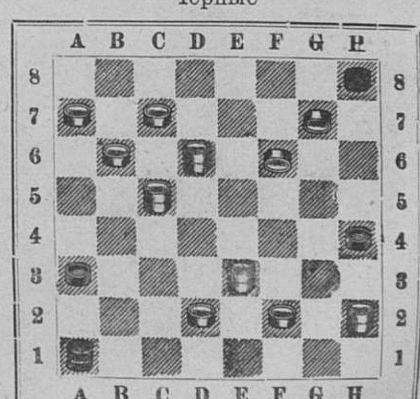
Запереть дамку и простую.

ЗАДАЧА № 192

М. Н. Туманова (въ Сызрани).

Изъ „Шахматнаго Обозрѣнія“.

Черные



Бѣлые

Запереть свою дамку и простую.

ПАРТІЯ № 21

Играна на всероссійскомъ турнирѣ по перепискѣ съ 8-го мая по 25-е августа 1896 года.

Перекрестокъ.

	И. И. Мосоловъ (въ СПБ.). Бѣлые.	Е. Ф. Андрезенъ (въ СПБ.). Черные.						
1.	c3—d4	d6—e5	12.	f2—e3	b8—c7	23.	d4—e5	f6 : d4
2.	b2—c3	c7—d6	13.	g3—h4	c7—d6	24.	h6—g7	f8 : h6
3.	e3—f4	b6—a5	14.	h2—g3	b6—c5	25.	f4—g5	h6 : f4
4.	d4—c5	d6 : b4	15.	g3—f4	e5 : g3	26.	d2—e3	f4 : d2
5.	a3 : c5	h6—g5	16.	h4 : f2	d8—c7	27.	e1 : c7	e7—f6[5])
6.	f4 : h6	e5—f4	17.	c3—d4	c7—b6	28.	c7—b8	a7—b6[6])
7.	g3 : e5	f6 : b6	18.	f2—g3	c5—b4	29.	b8—a7	b6—a5
8.	h2—g3	g7—f6	19.	a3 : f5	d6 : b4	30.	a7—d4	f6—g5
9.	a1—b2	f6—e5	20.	g3—c4[1])	b6—c5	31.	d4—e5	b4—a3[7])
10.	b2—a3	h8—g7	21.	d4 : b6	a5 : c7[2])	32.	e5—g3	Сдался.
11.	g1—h2	g7—f6	22.	e3—d4[3])	e7—d6[4])			

Примѣчанія В. И. Шошина.

[1]) Ошибочно было бы здѣсь 20. g3—h4; тогда 20... e7—d6; 21 e3—f4, b4—c3!; 22. d2 : b4 (если 22. d4 : b2, то 22... d6—e5; 23. f4 : d6, b6—c5; 24. d6 : b4, a5 : a1 и выигрываютъ), a5 : g3; 23. h4 : f2, b6—c5 и черные, имѣя шашкой больше, конечно, должны выиграть.

[2]) Ошибка. Слѣдовало брать впередъ : 21... a7 : c5; тогда партія свелась бы къ ничьей; напр.: 22. d2—c3 (единственный ходъ, ибо на 22. e1—d2 или 22. c1—b2 послѣдовало бы 22... f6—e5; 23. f4 : d6, b4—a3; 24. d6 : b4, a5 : g3 или a1 и выигрываютъ), b4 : d2; 23. e1 : c3, e7—d6; 24. c3—d4 (если 24. c1—d2, то 24... f6—e5; 25. f4—g5, f8—g7 — ничья), d6—e5 и, какъ бы бѣлые ни брали, — ничья.

[3]) Ходъ, выигрывающій партію.

[4]) Очевидно, у черныхъ нѣтъ ничего лучшаго. Если 22... f6—g5, то 23. d4—e5, g5 : e3; 24. d2 : f4 и выигрываютъ. На 22... c7—b6 и на 22... b4—a3, очевидно, послѣдуетъ 23. f4—e5, а на 22... e7—d6 — 23. d4—e5, f6 : d4; 24. d2—c3, b4 : d2; 25. c1 : c7 и выигрываютъ.

[5]) Если 27... e7—d6; 28. c7 : e5, a7—b6, то 29. e5—d6, b6—c5; 30. d6—e7, c5—d4; 31. e7—d8, d4—c3; 32. d8—b6 и выигрываютъ.

[6]) Если 28... b4—c3, то 29. b8—c7, f6—g5; 30. c7—a5, c3—b2; 31. c1—a3, g5 — f4 (получившееся положеніе представляетъ собой этюдъ А. И. Шошина послѣ перваго хода бѣлыхъ, помѣщенный въ „Шахм. Журналѣ" 1896 г., №№ 1—2); 32. a5—b4!, f4—g3 (если 32... f4—e3 или 32... a7—b6, то 33. b4—e1 и т. д.); 33. b4—c5, g3—h2, 34. a3—b4 и выигрываютъ. Если же 28... f6-g5, то 29. b8—e5, g5—h4; 30. c1—d2, a7—b6; 31. d2—e3, h4—g3 (иначе 32. e3—f4); 32. e5 : h2, b4—c3; 33. h2—e5 и бѣлые выигрываютъ.

[7]) Если 31... g5—h4, то 32. e5—d6, b4—c3 (если 32... b4—a3, то 33. d6—c7 и выигр.); 33. d6—h2, a5—b4; 34. h2—e5 и выигрываютъ.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ въ № 1424.

№ 165. *М. И. Туманова.* 1. h8—f6, a3—c1 (a. b); 2. f6—g5, c1 : e3; 3. f4 : d2, h6 : d6; 4. b8 : h2, b4—a3; 5. h2—c7, a5—b4 (если 5... a3—b2, то 6. c3—a1, a5—b4; 7. a1—c3, b4—a3; 8. c3—b2, a3 : b8); 6. c3 : a5, a3—b2; 7. c7—g3, b2 - a1 или c1; 8. d2—c3 или e3 и 9. a5—c7.

(Вар. a) 1... a3—b2; 2. c3 : a1; h6—g5 (c, d); 3. f6 : h4, b4—c3 (e); 4 e5 : b2, a5—b4; 5. b2—c3, b4—a3; 6 b8—c7, a3—b2; 7. c3—e5, b2—c1; 8. e5—g7, c1 : f8; 9. a1—g7 и 10. h4—g5.

(Вар. b) 1... h6—g5; 2. f6 : h4; a3—c1 (2... a3 : b2 см. предъид. вар.); 3. e5—g7, c1 : f8; 4. b8—c7 и 5. h4—e7.

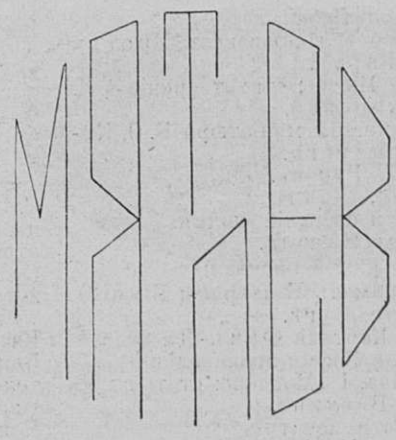
(Вар. c) 2... b4—a3; 3 f6—g5, a3—b2 (если 3... a5—b4, то 4. d2—c3, b4 : d2; 5. a1—c3, d2 : b4; 6. e5—c3, b4 : d2; 7. b8—c7 и 8. f4—e5); 4. a1 : d4, a5—b4; 5. d2—c3, b4 : d2; 6. d4—c3, d2 : b4; 7. e5—c3, b4 : d2; 8. b8—c7 и 9. f4—e5.

(Вар. d) 2... b4—c3; 3. e5 : b2, a5—b4 3... h6—g5; 4. f6 : h4, a5—b4; 5. b2—c3 и т. д., какъ въ *вар. a)*; 4. b2—c3, b4—a3 (4... h6—g5; 5. f6 : h4, b4—a3; 6. b8—c7 и т. д., какъ въ *вар. a)*; 5. b8—c7, a3—b2 (5... h6—g5 — какъ въ *вар. a)*; 6. c3—a5, b2—c1 (6... h6—g5; 7. f6 : h4, b2—c1; 8. h4—e1, c1 : g5; 9. e1—d2, g5 : c1; 10. a1—b2 и 11. a5—b4); 7. f6—c3, c1 : g5; 8. c3—d2, g5 : c1; 9. a1—b2 и 10. a5—b4.

(Вар. e) 3... b4—a3; 4. b8—c7, a5—b4 (4... a3—b2; 5. a1 : d4, a5—b4; 6. d2—c3, b4 : d2; 7. h4—e1, d2—c1; 8. f4—g5, c1 : h6; 9. e1—d2 и 10. d4—e3); 5. e5—c3, a3—b2; 6. c3 : a5, b2—c1, 7. h4—e1 и т. д., какъ въ пред. варіантахъ.

Рѣшеніе задачи точекъ

См. „Всем. Иллюстр.", № 1448



МЯТЛЕВЪ (юмористическій поэтъ).

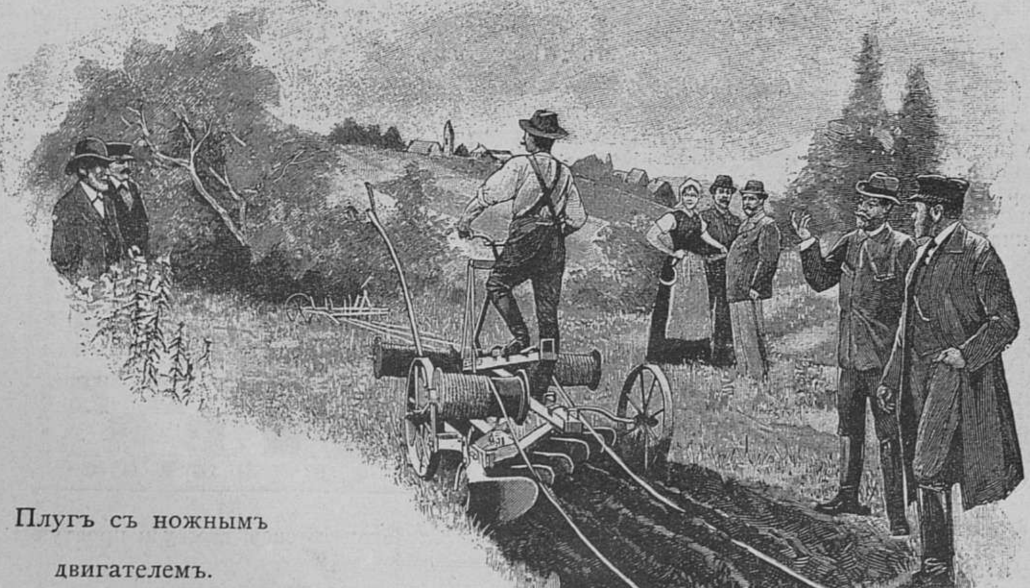
Топчаки, движимые людьми

Громадное распространеніе велосипедовъ невольно направило изобрѣтательность инженеровъ на примѣненія того принципа, на которомъ зиждется устройство двигателя въ велосипедѣ къ разнымъ практическимъ цѣлямъ. Велосипедъ, разсматриваемый съ механической точки зрѣнія — есть ни что иное, какъ топчакъ. Подъ этимъ названіемъ — дѣлаемъ предположеніе, что разъясняемое нами извѣстно не всѣмъ читателямъ — разумѣется, двигатель, использующій живую силу животнаго, но не въ видѣ тяги, а въ видѣ груза. Животное, поставленное на этотъ приводъ передвигаетъ ноги, какъ бы идетъ, топчется на мѣстѣ. Примѣръ давно извѣстнаго топчака, это — бѣлка въ колесѣ; другой примѣръ — швейная машина, третій — велосипедъ. Если можно было примѣнить принципъ топчаковаго привода къ самопередвиженію на велосипедѣ, то, конечно, тотъ же принципъ могъ быть примѣненъ и ко всякому другому движенію. Этою совершенно основательною мыслью и воспользовались изобрѣтатели. На нашихъ рисункахъ представлены два весьма полезныхъ примѣнія топчаково-велосипедныхъ двигателей. Одно изъ нихъ относится къ области пожарнаго дѣла, другое — къ области земледѣлія. Пожарный велосипедъ четырехколесный, снабженный всѣми необходимыми пожарными приспособленіями, нужными для борьбы съ огнемъ при самомъ началѣ пожара. Сзади экипажа устроена платформа, на которой помѣщается шесть пожарныхъ; на платформѣ имѣется шесть двигательныхъ подножекъ — педалей. Люди становятся ногами на эти педали и маршируютъ, поочередно, въ ногу, по военному, надавливая разомъ, то на лѣвую, то на правую педаль. Движеніе отъ педалей передается колесамъ экипажа, и онъ быстро катится къ мѣсту назначенія. Все устроено такъ просто, что почти нѣтъ надобности обучать людей этому дѣлу; достаточно самой кратковременной практики, чтобы овладѣть искусствомъ управленія этимъ экипажемъ.

Пожарный обозъ съ ножнымъ двигателемъ.

Другое примѣненіе топчака-велосипеда — къ плугу. Тутъ топчакъ соединенъ съ воротомъ. На платформѣ, прилаженной впереди корпуса (или корпусовъ, если плугъ двухъ или многолемешный), устроены педали (которыхъ, опять таки, можетъ быть одна или нѣсколько паръ, смотря по потребной для работы силѣ), на которыя дѣйствуетъ человѣкъ-пахарь своими ногами. Въ концѣ борозды, которую предстоитъ сдѣлать плугомъ, устанавливается плотно упирающійся въ почву якорь; къ нему укрѣпленъ канатъ, наматывающійся на валы (вороты), поставленные на платформу плуга. При вращеніи колеснаго хода плуга, вращаются и эти валы, и, наматывая на себя канатъ, движутъ весь плугъ по направленію борозды, подобно тому, какъ туеръ подтягивается къ заброшенному впереди его якорю.

Все это очень просто, остроумно, а главное, несомнѣнно практически полезно. Пріятно видѣть, что машина, придуманная первоначально, по преимуществу, для развлеченія, подѣлилась своимъ легкимъ и простымъ двигателемъ съ снарядами существенно полезными.



Плугъ съ ножнымъ двигателемъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1454. Годъ XXVIII.] 7-го декабря 1896 г. [Томъ LVI. № 24.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

Спящее дитя. Картина Ванъ-Дика.

Оригиналъ картины находится въ венеціанской академіи изящныхъ искусствъ. Съ фотографіи Андерсона въ Римѣ.

Политика

2 (14)-го декабря 1896 г.

До рождественскихъ праздниковъ остается въ настоящую минуту три съ половиною недѣли, а въ нашей политической жизни все еще не замѣчается признаковъ того, періодически повторяющагося, оживленія, которое обычно отличаетъ упомянутую жизнь въ наступившій періодъ петербургскаго зимняго сезона. Такое замедленіе зависитъ, сколько можно догадываться, отчасти оттого, что главный интересъ нашей государственной жизни сосредоточивается на вопросѣ внѣшней политики, быстрота наступательнаго движенія котораго обусловлена образомъ дѣйствій правительствъ иностранныхъ, близко въ нихъ заинтересованныхъ, отчасти же и отъ того, что въ нынѣшнее, благополучное и съ такимъ поразительнымъ блескомъ начавшееся, царствованіе важныя административныя перемѣны и назначенія пріурочены ко дню 6-го декабря, въ который Россія празднуетъ тезоименитство своего молодого Государя. Это послѣднее обстоятельство создаетъ вѣроятность, что значительная часть нашей слѣдующей хроники будетъ посвящена вопросамъ внутренней политики Россіи. Сегодня же намъ остается занести въ нашу еженедѣльную лѣтопись отъѣздъ изъ Петербурга нашего посла при оттоманскомъ дворѣ, такъ какъ съ возвращеніемъ въ Константинополь д. т. с. Нелидова связаны на западѣ Европы всеобщія ожиданія болѣе рѣшительнаго, чѣмъ до сихъ поръ, воздѣйствія на Порту европейской дипломатіи.

О нѣкоторой отсрочкѣ такого воздѣйствія можно жалѣть съ принципіальной точки зрѣнія, но существуютъ, однако же, нѣкоторые поводы думать, что она не ухудшила положенія дѣлъ на христіанскомъ Востокѣ. Въ этомъ смыслѣ довольно характеренъ фактъ возобновившихся за послѣдніе дни препирательствъ турецкихъ христіанъ на почвѣ чисто церковныхъ вопросовъ. Въ тяжелые дни возбужденія мусульманскаго фанатизма эти препирательства обыкновенно смолкаютъ. Участвующіе въ нихъ христіанскіе подданные султана сознаютъ въ такіе дни необходимость полной солидарности между собою. Разногласія между ними возобновляются только тогда, когда, грозящая всѣмъ имъ, опасность исчезаетъ или даже просто ослабляется. Можно смѣло сказать, что нѣсколько мѣсяцевъ назадъ турецкіе подданные сербской національности не рѣшились бы противодѣйствовать передъ вселенскимъ патріархомъ назначенію неугоднаго имъ митрополита, какъ сдѣлали они на этихъ дняхъ.

На западѣ Европы рождественскія вакаціи уже, такъ сказать, на дворѣ. Еще нѣсколько дней — и повсюду, за исключеніемъ одной только Франціи, представительныя собранія пріостановятъ свои законодательныя работы и разойдутся на довольно продолжительный отдыхъ, а въ Англіи, уже съ начала нынѣшней осени, находящейся въ періодѣ парламентскихъ вакацій, временно прекратится борьба политическихъ партій, продолжающаяся всегда внѣ стѣнъ британскаго парламента, на митингахъ и публичныхъ банкетахъ, гдѣ главные заправилы этихъ партій высказываютъ передъ публикой свои политическіе взгляды и предположенія. Въ нынѣшнемъ году внѣпарламентская дѣятельность такихъ ораторовъ не представляла, однакоже, ничего особенно интереснаго и выдающагося. Вліятельные члены правительственной (консервативной) партіи систематически воздерживаются отъ всякихъ сенсаціонныхъ заявленій, и примѣру ихъ слѣдуютъ вожаки либеральной оппозиціи, очевидно смущенные тѣмъ, давно уже небывалымъ, обстоятельствомъ, что почти наканунѣ открытія законодательной сессіи партія ихъ остается безъ оффиціальнаго вождя (leader), вслѣдствіе удаленія отъ дѣлъ, занимавшаго этотъ постъ, лорда Розберри и недостаточной партійной популярности единственнаго возможнаго его замѣстителя, сэра Уильяма Гаркорта.

Для Франціи встрѣча новаго года была бы безусловно радостною, еслибы не стала обнаруживаться за послѣдніе дни возможность такой затяжки бюджетныхъ преній, которая не дозволитъ, пожалуй, обѣимъ палатамъ (сенату и палатѣ депутатовъ) сойтись къ 19-му декабря (1 го января) въ требуемыхъ конституціею ихъ общемъ утвержденіи государственной росписи на 1897 г. Для министерства Мелина, сдѣлавшаго все отъ него зависящее, чтобы избѣжать подобной затяжки, неудача его усилій будетъ, по меньшей мѣрѣ, досадною. Она повлечетъ за собою необходимость временныхъ кредитовъ (douzième provisoire) на январь 1897 г., а такіе кредиты, ставшіе за послѣднее время дѣломъ вполнѣ обычнымъ во всѣхъ другихъ конституціонныхъ государствахъ западной Европы, во Франціи остаются до сихъ поръ до крайности не популярными и ими всегда пользуется для того, чтобы поколебать положеніе правительства, оппозиція, болѣе всего виновная въ задержкѣ бюджетныхъ преній своими, въ большей части не представляющими никакой существенной важности, запросами. Не будь этого облачка на горизонтѣ третьей республики, французская нація встрѣтила бы новый годъ подъ исключительнымъ впечатлѣніемъ событій, которыми ознаменовалась въ началѣ осени поѣздка во Францію русскаго Государя и его Царственной Супруги.

Въ Германіи общественное мнѣніе было исключительно занято все это послѣднее время сенсаціонными процессами двухъ мелкихъ журналистовъ, привлеченныхъ къ суду за оскорбленіе министра иностранныхъ дѣлъ. Въ основѣ этого процесса лежитъ чисто газетный инцидентъ неправильной передачи слова, произнесеннаго въ концѣ сентября въ Бреславлѣ Царственнымъ Гостемъ императора Вильгельма. Подсудимые обвинялись въ клеветѣ, приписывавшей эту неправильную передачу интригамъ, такъ называемаго, „побочнаго правительства“ дѣйствовавшаго будто бы по внушеніямъ изъ Англіи, но поразительно скоро эта сторона дѣла уступила мѣсто открытымъ обвиненіямъ одного изъ свидѣтелей, барона фонъ-Маршаля, утверждавшаго и съумѣвшаго доказать суду, что вся исторія о „поддѣлкѣ“ бреславльскаго тоста была выдумана однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей „политической“ полиціи, коммиссаромъ Таушемъ съ цѣлью скомпрометировать его, барона фонъ-Маршаля, въ глазахъ императора Вильгельма II. Процессъ сразу принялъ оборотъ очень важнаго политическаго событія и къ чести берлинской магистратуры не ознаменовался ни малѣйшею склонностью судей ослабить отвѣтственность политической полиціи. Коммиссаръ Таушъ, вызванный сначала въ качествѣ простого свидѣтеля и уличенный на судѣ въ ложности даваемыхъ емъ показаній, былъ арестованъ въ залѣ засѣданій, и противъ него немедленно начато судебное преслѣдованіе. Сидѣвшіе на скамьѣ подсудимыхъ мелкіе газетчики, уличенные въ томъ, что они служили агентами политической полиціи, были приговорены къ весьма строгимъ наказаніямъ, и вслѣдъ за тѣмъ въ оффиціальномъ „Имперскомъ Указателѣ“ появилось сообщеніе, доказывающее, что самъ императоръ Вильгельмъ II глубоко негодуетъ на происшедшее, и что баронъ фонъ-Маршаль явился на судѣ обвинителемъ коммиссара Тауша съ полнаго согласія своего Государя. Все это бросаетъ очень яркій свѣтъ на германскіе газетные нравы и даетъ, можетъ быть, ключъ къ разгадкѣ причинъ неожиданнаго для публики удаленія отъ дѣлъ нѣсколькихъ членовъ берлинскаго кабинета неугодныхъ руководителямъ тѣхъ интригъ, орудіями которыхъ явились такіе агенты политической полиціи, какъ отданный нынѣ подъ судъ коммиссаръ Таушъ.

Въ Италіи послѣдствіемъ уже ратификованнаго мира съ Абиссиніей является все болѣе и болѣе выясняющійся фактъ сильнаго желанія министерства Рудини, безповоротно покончить съ африканскою политикою г. Криспи. До полнаго отреченія отъ Эритреи дѣло еще не дошло, да и не можетъ дойдти при нынѣшнемъ парламентѣ, гдѣ большинство состоитъ изъ вчерашнихъ сторонниковъ г. Криспи, но многое заставляетъ думать, что Эритреѣ не долго уже оставаться итальянскою колоніею и причиной совершенно непроизводительныхъ издержекъ для ея метрополіи, столь нуждающейся въ упорядоченіи, разстроенныхъ г. Криспи до послѣдней возможности, финансовъ ея.

Марія

Сонетъ

Изъ А. де-Мюссе

Какъ лепестки весенняго цвѣтка
Въ глуши лѣсовъ таинственно тѣнистой,
Дрожатъ, при первой ласкѣ вѣтерка,
Улыбкою загадочно душистой...
И на своемъ качаяся стеблѣ,
Въ лазурь небесъ несутъ благоуханье...
И повторяютъ радостно землѣ
Любви и счастія горячія желанья...

Такъ ты, порой, когда поешь, Марія,
Поднявъ глаза, какъ небо, голубыя
Раскрывъ уста подобныя цвѣтамъ —
Твоя душа — въ божественномъ сліяньѣ
Гармоніи и чистаго сіянья —
Дрожа летитъ къ прозрачнымъ небесамъ.

З. Бухарова

НОЧЬ НА ГОРНОМЪ ПЕРЕВАЛѢ

Разсказъ

БРЕТЪ-ГАРТА

Окончаніе

Она пришла въ себя при мерцающемъ пламени горѣвшей древесной коры; отблескъ огня игралъ на стропилахъ крыши, обшитой тою же корой, и на полу, усыпанномъ ея раскрашенными и измельченными кусками. Эми подозрѣвала даже, что она лежитъ на матрацѣ изъ коры, покрытомъ тяжелой медвѣжьей шкурой, которую она могла ощупать. Дѣвушка чувствовала отрадную теплоту, и къ этому чувству примѣшивалось странное ощущеніе лѣсного приволья и въ то же время сознаніе безопасности, какъ у себя дома. Дѣйствительно, осмотрѣвшись кругомъ, она увидѣла отца, сидѣвшаго у ея изголовья.

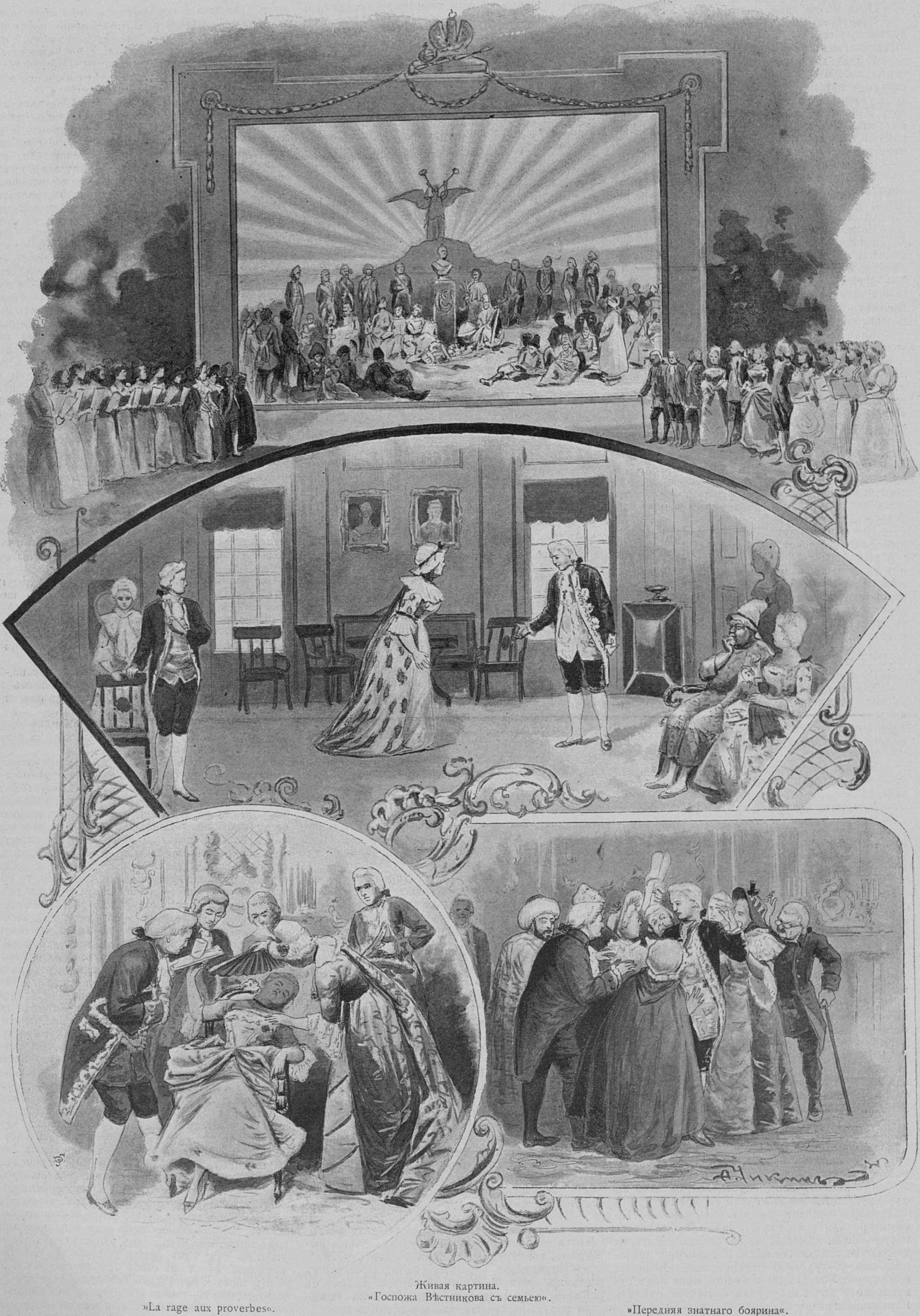
Онъ вкратцѣ объяснилъ ей случившееся. Сначала ихъ вниманіе было привлечено ржаньемъ испуганныхъ лошадей и тѣмъ, что онѣ провалились въ сугробъ; все это можно было ясно разсмотрѣть съ высоты, хотя люди, стоявшіе наверху, не видѣли ничего больше.

— Но мистеръ Тенбрукъ...

— Кто это такой? спросила Эми, уставившись глазами въ стропила.

— Владѣлецъ этой хижины — человѣкъ, выручившій насъ. Онъ схватилъ ружье и, крикнувъ намъ, чтобы мы слѣдовали за нимъ, помчался съ быстротою молніи внизъ по спуску. Сперва мы бѣжали за нимъ безсознательно и ничего не понимая, потому что видѣли только рвавшихся лошадей, которыя были, однако, какъ будто однѣ и видѣли фургонъ, откуда ты не выходила. Наконецъ, мое дорогое дитя, мы внезапно замѣтили — въ какой ты опасности. Представь себѣ, что съ нами было, когда ужасный звѣрь всталъ на дыбы и напалъ на повозку. Мы закричали Тенбруку, чтобы онъ стрѣлялъ, но тотъ, по какойто непонятной причинѣ, не слушался, хотя попрежнему бѣжалъ, сломя голову. Тутъ мы услыхали, какъ ты вскрикнула...

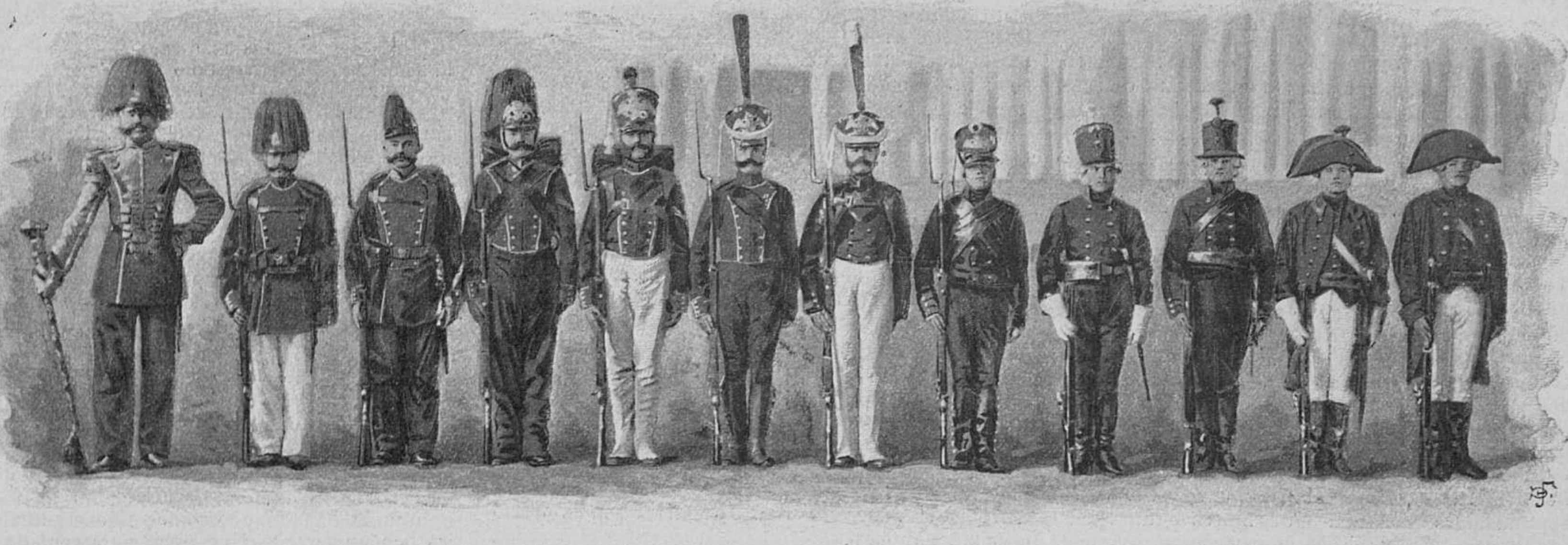
— Я не кричала, папа; это ржали лошади.
— Дитя мое, я знаю твой голосъ:
— Послушайте, я вскрикнула только потихоньку, когда упала...
Розовыя щечки Эми ярко заалѣли.
— И вотъ, когда ты вскрикнула, Тенбрукъ выстрѣлилъ! Мѣткій выстрѣлъ на такомъ разстояніи — всѣ говорятъ. Онъ застрѣлилъ звѣря, хотя утверждаетъ, что этого не слѣдовало дѣлать. Я полагаю, что ему хотѣлось взять медвѣдя живьемъ. У этихъ охотниковъ вѣдь престранныя понятія. Послѣ того, видя, что ты лишилась чувствъ, онъ принесъ тебя сюда.
— Кто принесъ меня?
— Тенбрукъ; онъ сиденъ, какъ лошадь — взвалилъ тебя къ себѣ на плечи какъ пуховую подушку.
— О!
— Но потомъ мы рѣшили остаться здѣсь подольше; повозка потребовала небольшой починки: медвѣдь попортилъ ее самую малость, да и тебѣ надо было отдохнуть.
— А гдѣ же теперь... гдѣ они всѣ?
— Починиваютъ повозку; а я счелъ за лучшее посидѣть съ тобой, хотя ты здѣсь въ полной безопасности.
— Какъ вы думаете, вѣдь я должна... поблагодарить... этого человѣка, папа?
— Ну, разумѣется, хотя, конечно, я уже сдѣлалъ это. Но онъ не сказалъ почти ничего въ отвѣтъ. У этихъ полудикарей такія странныя идеи. Онъ увѣряетъ, что мишка ни за что не напалъ бы на тебя, еслибы не почуялъ запаха меду. Этакая вѣдь чушь!
— Значитъ, я во всемъ виновата?
— Глупости! Откуда ты могла знать?
— Я надѣлала весь этотъ переполохъ, перепугала лошадей, испортила экипажъ, заставила того человѣка бѣжать внизъ и притащить меня сюда, когда онъ вовсе не хотѣлъ со мной возиться.
— Мое дорогое дитя! Не будь такой глупенькой! Эми! Да перестань, пожалуйста!
А у „глупенькой" текли двѣ крупныя слезы изъ ея милыхъ голубыхъ глазъ. Она погрузилась въ зловѣщее молчаніе, прерываемое только судорожными вздохами. „Постарайся заснуть, дорогая, у тебя потрясены нервы", успокаивалъ ее отецъ. Она попрежнему лежала тихо, но не спала.
— Я слышу запахъ кофе.
— Да, моя милочка.
— Вы пили кофе, папа?
— Кажется, пили, отвѣчалъ огорченный отецъ въ видѣ извиненія, хотя самъ не понималъ—почему.
— Прежде, чѣмъ меня принесли сюда? когда медвѣдь пытался меня съѣсть?
— Нѣтъ, послѣ.
— У меня отвратительный вкусъ во рту. Это отъ меду, никогда больше не стану его ѣсть, никогда!
— А, можетъ быть, это отъ виски.
— Что?
— Отъ виски; вѣдь ты была совсѣмъ безъ памяти и вся похолодѣла. Мы дали тебѣ выпить немного.
— Изъ... изъ той... черной... бутылки?
— Да.
Новая пауза.
— Мнѣ хотѣлось бы кофе. Я думаю, онъ не пожалѣетъ его для меня, если спасъ мнѣ жизнь?
— Кажется, тамъ осталось еще. Отецъ тотчасъ всталъ и принесъ Эми кофе въ оловянной чашкѣ. Быстрое ли возстановленіе силъ или безпомощное состояніе были тому причиной, только миссъ Эми не поморщилась при видѣ такой посуды. Она лежала нѣсколько минутъ, съ любопытствомъ осматриваясь въ хижинѣ; дѣвушка была увѣрена, что при дневномъ свѣтѣ здѣсь должно быть гораздо хуже, но пылающій огонь отбрасывалъ такіе роскошные пурпуровые тоны на покрытый корою полъ и стѣны. Въ добавокъ здѣсь не пахло ничѣмъ непріятнымъ, какъ того боялась Эми, — напротивъ, въ воздухѣ преобладалъ ароматъ лѣса. Эми вспомнила, что именно этотъ ароматъ всегда заставлялъ ее мириться съ противными, неопрятными пикниками. Она приподнялась на локтѣ, при видѣ чего отецъ принялся ласково уговаривать ее.—Можетъ быть, если ты посидишь немного, дорогая, у тебя послѣ того хватитъ силъ спуститься со мной къ фургону. Этимъ мы выиграли бы время.
Дѣвушка сейчасъ же улеглась опять. — Что вамъ приходитъ въ голову, папа! Послѣ такого потрясенія я, кажется, не въ силахъ стоять на ногахъ, не только что идти. Но, конечно, прибавила она съ грустной покорностью, — если вы и мистеръ Уотергаузъ поведете меня подъ руку, можетъ быть, я буду въ состояніи сдѣлать нѣсколько шаговъ.
— Ну, это напрасно, Эми. Навѣрное, тотъ человѣкъ, Тенбрукъ, снесетъ тебя на рукахъ, какъ и принесъ сюда. Я думалъ только... Но вотъ слышны шаги; они, должно быть, идутъ. Нѣтъ! Это онъ одинъ.
Сначала послышался трескъ въ мелкомъ кустарникѣ на площадкѣ; потомъ въ отворенной двери хижины стало вдругъ темно. Рослая фигура горца заслонила свѣтъ. Но онъ даже и не собирался переступать порога и, остановившись у притолки, заговорилъ, не обращаясь ни кому въ особенности. Хозяинъ разсказалъ, что теперь все готово и двое остальныхъ запрягаютъ лошадей. Съ этими словами онъ опять юркнулъ въ темноту.
— Папа, воскликнула Эми съ внезапнымъ испугомъ въ голосѣ, — я потеряла свой браслетъ!
— Не обронила ли ты его тутъ, на постели? спросила отецъ.
— Нѣтъ, онъ остался на полу фургона. Я теперь припоминаю, что онъ свалился у меня съ руки, когда я полетѣла внизъ! Навѣрно, его растопчутъ и сомнутъ! Не можете ли вы раньше меня спуститься въ ущелье, милый папа, и предупредить ихъ? Вѣдь мистеру Тенбруку придется идти со мною такъ медленно! Она вскочила съ постели съ удивительнымъ проворствомъ, отряхнулась, поправила платье, и, приведя въ порядокъ свой туалетъ, моментально сдѣлавшись опять интересной, надѣла бархатную шапочку на свои спутанные волосы. Потомъ дѣвушка торопливо сказала:
— Ступайте скорѣе, дорогой папа, да скажите *ему* мимоходомъ, что я совсѣмъ готова.
Послѣ такого внушенія, послушный родитель исчезъ въ потемкахъ. Вмѣстѣ съ нимъ исчезла и необыкновенная подвижность миссъ Эми. Тихонько опустившись на край постели, она прислонилась къ столбу у стѣны съ неуловимой томностью, чрезвычайно трогательной и вмѣстѣ съ тѣмъ граціозной. Нѣтъ надобности увѣрять читательницъ, что во всемъ этомъ не было ни тѣни притворства, ни кокетства, ни преднамѣренности, и что молодая дѣвушка была вполнѣ искренняя, но читателю будетъ, пожалуй, не лишнее узнать, что Эми, придя въ сознаніе, не переставала мучиться упреками совѣсти за свое капризное и непривѣтливое обращеніе съ Тенбрукомъ, когда онъ предлагалъ ей свои услуги. Мало того, она чувствовала, что рисковала своею жизнью въ минуту безумія и что этотъ человѣкъ, этотъ герой, избавилъ ее отъ смертельной опасности. А героемъ онъ былъ несомнѣнно, хотя и не соотвѣтствовалъ ея идеалу; только она сама не была героиней. Пожалуй, еслибы онъ болѣе отвѣчалъ ея требованіямъ, она менѣе чувствовала бы свою виновность; любовь оставляетъ мало мѣста для чисто этическихъ порывовъ. Такимъ образомъ, миссъ Эми Форестеръ, дѣвушка съ очень добрымъ сердцемъ и въ сущности не влюбленная въ этого человѣка, почувствовала къ нему искреннее и нѣжное участіе, которое побоялась бы обнаружить болѣе романическая страсть. Поэтому, когда Тенбрукъ вошелъ минуту спустя, Эми сидѣла блѣднѣе и задумчивѣе прежняго, но, какъ ему показалось, она была еще милѣе, а ея глаза обратились къ нему съ умоляющимъ выраженіемъ.
Тѣмъ не менѣе онъ остановился у дверей, какъ будто не желая показаться навязчивымъ, а на его лицѣ была обидная разсѣянность. Эми пришло въ голову, что это, пожалуй, такъ кажется отъ его длинныхъ волосъ и общей неуклюжести, но такая догадка заставила ее только рѣшительнѣе признать другія достоинства Джека.
— Боюсь, начала она въ восхитительномъ смущеніи, — что вмѣсто благодарности вамъ за то, что вы принесли меня сюда, я снова побезпокою васъ просьбой снести меня обратно внизъ. Но все это пустяки сравнительно съ тѣмъ, что вы уже сдѣлали, и за что я никогда, никогда не надѣюсь отблагодарить васъ, какъ слѣдуетъ! Она стиснула свои маленькія ручки, держа въ нихъ перчатки, и опустила ихъ на колѣни съ жестомъ милой безпомощности, въ которомъ не было ни малѣйшей аффектаціи.
— Я не сдѣлалъ ничего особеннаго, отвѣчалъ рудокопъ, глядя въ сторону на огонь...—къ тому же вашъ батюшка благодарилъ уже меня.
— Вы спасли мнѣ жизнь.
— Нѣтъ, нѣтъ, съ живостью возразилъ онъ, — не думайте этого! Если вамъ грозила какая нибудь опасность, такъ только отъ моего ружья въ случаѣ промаха.
— Понимаю, подхватила Эми съ жаромъ, пріятно волнуясь мыслью, что она все-таки оказывается героиней,—и это былъ удивительный выстрѣлъ, потому что вы боялись задѣть меня.
— Пожалуйста, оставимъ нашъ разговоръ съ легкимъ движеніемъ неловкости и вмѣстѣ съ тѣмъ досады, возразилъ онъ. — То была скверная штука, но хорошо, что все кончилось.
Онъ умолкъ, разсѣянно потирая свои красныя руки. Дѣвушка могла замѣтить, что Джекъ только сейчасъ вымылъ ихъ, и блестящій перстень у него на пальцѣ еще больше кидался въ глаза. Тутъ какъ разъ ее осѣнила счастливая идея:
— Но вы позволите, по крайней мѣрѣ, пожать вамъ руку, произнесла Эми, протягивая ему обѣ свои съ дѣтской искренностью.
— Перестаньте, миссъ Форестеръ! воскликнулъ Тенбрукъ съ внезапнымъ отчаяніемъ, — дѣло было совсѣмъ не такъ! Выслушайте меня: я не могу обманывать васъ и не хочу, чтобы вы сами обманывались дольше на мой счетъ. Вы не были ни въ какой опасности — рѣшительно ни въ какой! Тотъ медвѣдь былъ только на половину дикимъ звѣремъ, и я самъ помогалъ растить его! Онъ бралъ сахаръ изъ моихъ рукъ каждый вечеръ у дверей этой хижины и взялъ бы теперь изъ вашихъ, еслибы остался живъ. Онъ спалъ каждую ночь въ кустарникѣ менѣе чѣмъ въ пятидесяти ярдахъ отсюда. Не проходило ни одного утра безъ того, продолжалъ Джекъ, желая скрыть предательскую дрожь въ своемъ голосѣ, — чтобы Мишка не бродилъ вдоль стѣны моего дома, какъ будто съ цѣлью разбудить меня, прежде чѣмъ онъ убѣжитъ въ горы. Не было человѣка на всемъ Перевалѣ, который бы не зналъ его. Никто не тронулъ Мишку пальцемъ, ни у кого не поднялась на него рука до сихъ поръ. Воевалъ онъ только съ пчелами и даже не понималъ—съ какой стати его пугались лошади и рогатый скотъ. Конечно, вы, пожалуй, скажете, миссъ Форестеръ, что его не за что было любить, и, разумѣется, Мишка не могъ понравиться лади; но мы, лѣсные жители, рады всякому товарищу, хоть бы такому увальню, вродѣ насъ самихъ. Не ваша вина, миссъ, что вы этого не знали, не по вашей оплошности такъ вышло; но, когда вы непремѣнно хотите благодарить меня за это, то мнѣ... знаете, становится не въ моготу — воля ваша! Онъ круто оборвалъ свою рѣчь съ такимъ же безнадежнымъ и разсѣяннымъ видомъ, какъ и началъ ее, а его глаза были попрежнему безучастно устремлены въ огонь.
Порывъ жалости и стыда охватилъ молодую дѣвушку, оставивъ влажный слѣдъ на ея щекахъ. Но и тутъ въ ней тотчасъ заговорилъ женскій инстинктъ самооправданія и противорѣчія. *Настоящій* герой, *джентельменъ*, съ горечью подумала она, избавилъ бы ее отъ такихъ признаній.
— Тогда, воскликнула Эми, сдвигая брови,— если вы такъ дорожили этимъ животнымъ и знали, что медвѣдь никому не дѣлаетъ зла, зачѣмъ же вы стрѣляли по немъ?
— Потому, отвѣчалъ онъ, почти свирѣпо обращаясь къ ней, — что вы закричали, и тогда я понялъ, что Мишка напугалъ васъ.
Онъ тотчасъ замолчалъ, когда она моментально отшатнулась отъ него, но самая рѣзкость совершеннаго имъ проступка вызвала слезы изъ его темныхъ глазъ, и одна изъ нихъ упала на руку Эми, какъ будто для того, чтобы затушить ея негодованіе. — Послушайте, миссъ, поспѣшно продолжалъ рудокопъ, точно стараясь скрыть проблескъ своего малодушія.—Мнѣ было извѣстно, что медвѣдь не вернулся къ ночи, и, когда я услыхалъ переполохъ между лошадьми, то понялъ, съ чего онѣ встревожились. Я былъ увѣренъ, что съ вами не случится бѣды, потому что лошади были отпряжены и стояли вдалекѣ отъ повозки. Въ надеждѣ добѣжать до васъ раньше медвѣдя, я бросился, какъ угорѣлый, внизъ, къ ущелью, впереди всѣхъ; ваши спутники не поняли бы меня, а Мишка не услыхалъ бы моего оклика съ высоты, но я надѣялся, что вы не увидите его. Даже, когда онъ направился къ повозкѣ, я зналъ, что онъ добирается не до васъ, а до чего нибудь другого, и все разсчитывалъ, миссъ, что вы, будучи догадливѣе другихъ, поймете это. Но пока я бѣжалъ, люди позади меня кричали во все горло, требуя, чтобы я выстрѣлилъ, точно я несмышленный младенецъ. Ужъ на половинѣ дороги вдругъ я слышу вашъ крикъ; тутъ я позабылъ все, такъ-таки все на свѣтѣ, кромѣ того, что вамъ приходится плохо, и — выстрѣлилъ. Мнѣ представилось, что Мишка спятилъ съ ума и бросился на васъ, но я увидѣлъ свою ошибку, когда нашелъ лежавшую подлѣ него банку съ медомъ. Впрочемъ, теперь все это кончилось. Я не сказалъ бы вамъ ни слова, но мнѣ стало не въ моготу принимать вашу благодарность, а я не хотѣлъ, чтобы вы сочли меня невѣжей за то, что я отклонилъ ее.
Джекъ умолкъ, подошелъ къ огню и наклонился надъ нимъ подъ предлогомъ раздуть потухающіе угли, но Эми тѣмъ яснѣе увидала его блестящіе глаза, когда онъ снова приблизился къ ней.
— Ну хорошо, вымолвилъ Тенбрукъ съ притворнымъ смѣхомъ,—теперь все прошло, все миновало; если вы готовы, миссъ, и желаете продолжать свой путь, я снесу васъ подъ гору. Слегка



Живая картина.
»Госпожа Вѣстникова съ семьею«.
»La rage aux proverbes«.
»Передняя знатнаго боярина«.

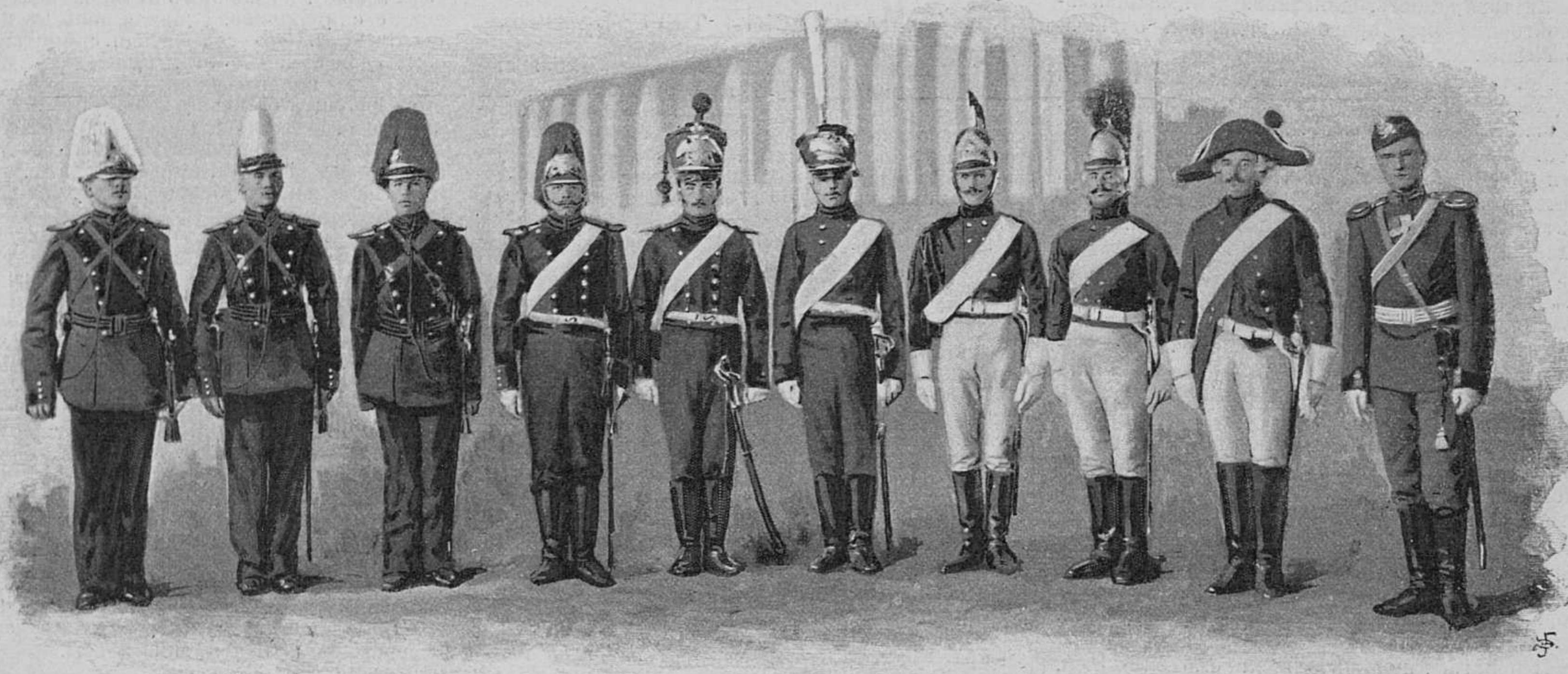
С.-Петербургъ. — Спектакль въ память императрицы Екатерины II на сценѣ Александринскаго театра 24-го ноября с. г.

Съ натуры рисовалъ для »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Чикинъ.



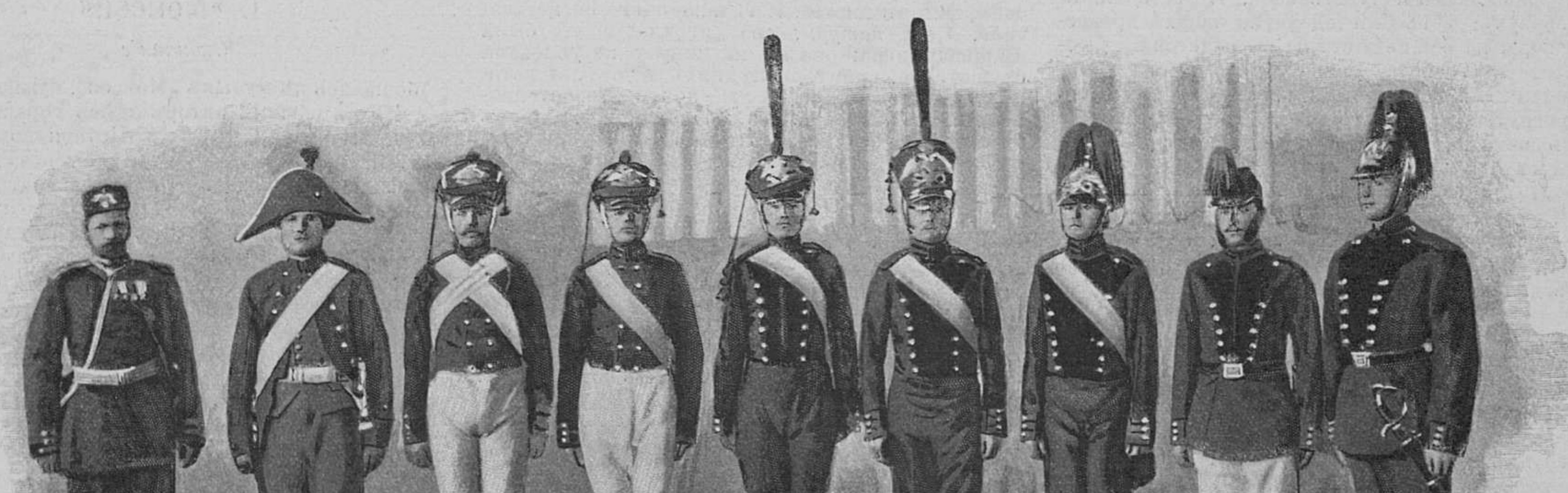
1880. Тамбуръ мажоръ. — 1875. Рядовой. — 1862. Унт.-оф. кандидатъ. — 1844. Унт.-оф. — 1828 Рядовой. — 1817. Рядовой. — 1812. Унт.-оф. — 1809. Рядовой. — 1806. Унт.-оф. — 1802. Рядовой. — 1796. Унт.-оф. — 1793. Егерь егерской роты маіора Рачинскаго.

Формы л.-гв. Егерскаго полка за 100 лѣтъ.



Эпоха императора Александра II. — Эпоха императора Николая I. — Эпоха императора Александра I. — 1796. Эпоха имп. Павла I. — Современная.

Формы л.-гв. 1-й конно-артиллерійской бригады за 100 лѣтъ.



Современная. — 1796. — 1809. — 1812. — 1817. — 1834. — 1844. — 1865. — 1874.

Формы л.-гв. 2-й артиллерійской бригады за 100 лѣтъ.

Съ фотографій К. Булла. Автотипіи Эд. Гоппе.

Столѣтіе лейбъ-гвардіи егерскаго полка и 1-й и 2-й артиллерійскихъ бригадъ.

согнувъ свой сильный станъ, Джекъ опустился на одно колѣно возлѣ молодой дѣвушки и протянулъ руки.

Но когда вы находитесь въ безсознательномъ состояніи и высокій, сильный мужчина съ дѣловымъ видомъ несетъ васъ въ гору, или когда тотъ же самый человѣкъ готовится взять васъ на руки, чтобы снести обратно, да притомъ, если онъ сейчасъ плакалъ и вы сами готовы расплакаться, это далеко не одно и то же. Немудрено, что миссъ Эми Форестеръ сказала: — О, подождите немножечко; присядьте на минуточку. О, мистеръ Тенбрукъ, еслибы вы знали, какъ мнѣ это больно! И прикрывъ рукою глаза, она разразилась слезами.

— Ради Бога, миссъ Форестеръ! воскликнулъ Джекъ, присаживаясь на край постели, совершенно испуганный. Перестаньте, прошу васъ! Ну, о чемъ тутъ плакать? Оселъ я, что разстроилъ васъ по пустякамъ!

— Нѣтъ, нѣтъ! Вы такъ благородны! Такъ не злопамятны! рыдала миссъ Форестеръ. А я-то заставила васъ пойти и застрѣлить единственное существо, которымъ вы дорожили и которое принадлежало вамъ!

— Извините, миссъ, оно не было вполнѣ моею собственностью. Его поручили мнѣ на время... потому-то я такъ и убиваюсь о немъ. Мишка былъ ея единственнымъ товарищемъ.

— Ея товарищемъ, единственнымъ? машинально повторила Эми, проворно поднимая опущенную голову.

— Да, кромѣ умирающаго друга, за которымъ она ухаживала, которому посвятила свою жизнь, поспѣшилъ сказать Джекъ, по мужской недогадливости не понявъ хорошенько внезапной горячности своей гостьи. Та леди подарила мнѣ этотъ перстень, чтобы онъ всегда напоминалъ мнѣ ея завѣтъ. Я полагаю, прибавилъ рудокопъ, съ раскаяніемъ поглядывая на свою руку, что теперь въ этомъ перстнѣ нѣтъ больше надобности. Лучше даже снять его совсѣмъ.

Тутъ Эми съ ангельскимъ простодушіемъ посмотрѣла на чудовищное украшеніе. — На вашемъ мѣстѣ я такъ бы и сдѣлала, вымолвила она съ безконечной мягкостью; кольцо будетъ только напоминать вамъ вашу потерю. Но, заключила вдругъ молодая дѣвушка, внезапно вскинувъ на Джека свои голубые глаза съ выраженіемъ мольбы, вотъ еслибъ вы могли разстаться съ нимъ ради меня, это была бы такая пріятная память и залогъ — вашего... вашего прощенія.

Джекъ немедленно отдалъ ей перстень. — Ну теперь, сказалъ онъ, позвольте, я понесу васъ внизъ.

— Я полагаю, нерѣшительно промолвила Эми, лучше мнѣ... постараться идти самой. И она поднялась съ мѣста.

— Тогда я стану думать, что вы на меня сердитесь, съ грустью отвѣчалъ Джекъ.

— Но я не имѣю права безпокоить...

Увы! не успѣла она договорить своей учтивой фразы, какъ почувствовала, что ее подняли на воздухъ; тутъ Эми вдохнула запахъ древесной коры на обшивкѣ стѣны въ разстояніи дюйма отъ своего носа, увидала, что огонь на очагѣ остался позади нея, и, когда расположилась на согнутыхъ рукахъ силача, какъ въ спокойномъ гамакѣ, Джекъ со своей ношей уже шагалъ въ ночной темнотѣ.

— Я нигдѣ не могу найти твоего браслета, Эми, сказалъ отецъ, когда они достигли фургона.

— Онъ лежалъ на полу хижины, небрежно отвѣчала дочь. Поиски за нимъ и задержали насъ такъ долго.

* * *

Мое перо нерѣшительно колеблется между двумя заключеніями этой правдивой хроники. Но такъ какъ они сходятся въ результатѣ, расходясь только въ частностяхъ, то я рискую привести ихъ оба. Одному изъ нихъ, слышанному изъ устъ самой обворожительной героини, конечно, слѣдуетъ отдать преимущество. — „О, исторія съ медвѣдемъ! Право, я не припомню хорошенько, случилась ли она до моей помолвки съ Джономъ или послѣ. Только мы познакомились съ нимъ немного раньше; мой отецъ представилъ мнѣ его на губернаторскомъ балу въ Сакраменто. Постойте! Кажется, это было зимой 56 года. Какже! Происшествіе вышло прекурьезное. Я всегда дразнила потомъ Джона, увѣряя, будто бы онъ нарочно выдрессировалъ медвѣдя, чтобъ тотъ напалъ на нашъ фургонъ, давъ возможность моему жениху выказать себя героемъ! Что и говорить! Про Джона ходитъ сотня нелѣпыхъ разсказовъ—про него сочинили, будто бы онъ жилъ одинъ-одинешенекъ въ хижинѣ, точно дикарь, и былъ друженъ съ одной довольно сомнительной особой въ этой мѣстности — простонародье возвело ее въ санъ героини, — съ какой-то Мигглзъ или Вигглзъ, что-то въ этомъ родѣ. Но вы только взгляните на Джона: можно ли этому повѣрить?“ И слушатель при взглядѣ на красавца мужчину, гладко выбритаго и въ безукоризненномъ костюмѣ, конечно, не могъ согласиться съ такими пустыми выдумками. Поэтому я просто приведу еще мнѣніе Джосита Бикслея, суперинтендента товарищества „Туннель на Длинномъ Перевалѣ“. „Признаться, я никогда не вникалъ хорошенько въ эту исторію съ медвѣдемъ, плѣнившимъ дочку старика Форестера. Старикъ Форестеръ прослышалъ кое о чемъ и, когда прибылъ сюда консолидировать туннели, то нашелъ, что Джекъ Тенбрукъ хорошо смыслитъ дѣло и знаетъ залежи металла. Онъ вытащилъ его и познакомилъ съ миссъ Эми. Понимаете, этотъ Джекъ былъ чистый увалень, неотесанный парень, они и прибрали его къ рукамъ при помощи кокетства дочки. Впрочемъ, кажется, супруги живутъ счастливо. Ну, а вамъ-то на что понадобилось выкапывать старые дрожжи?

Пускай читатель самъ рѣшитъ этотъ философскій вопросъ.

Театръ и музыка

Маріинскій театръ

Послѣдняя недѣля ознаменовалась двумя выдающимися спектаклями, о которыхъ находимъ нужнымъ подѣлиться впечатлѣніями; поставлены были: „Карменъ“ съ четой Фигнеръ въ главныхъ партіяхъ и „Жизнь за Царя“ по случаю исполнившагося шестидесятилѣтія глинкинской оперы со дня ея первой постановки (27-го ноября 1836 г.).

1. *Карменъ.* Г. Фигнеръ — донъ-Хозе, г-жа Фигнеръ — Карменъ.

Эта партія одна изъ труднѣйшихъ; она требуетъ отъ артистки столь же хорошаго пѣнія, сколько и драматической игры; даже трудно сказать, что здѣсь должно брать перевѣсъ. Мы видѣли всякихъ Карменъ; разумѣется, мы говоримъ только объ извѣстныхъ исполнительницахъ. Приходилось слышать и почти безголосыхъ, заставлявшихъ, однако, восторгаться и привлекать къ себѣ все вниманіе; настолько онѣ были жизненны на сценѣ, такъ онѣ воодушевлялись сами и воодушевляли слушателей. Вспомнимъ г-жу Борги, давшую наиболѣе реальный типъ въ героинѣ Мериме; это была сама натура. Другая знаменитая Карменъ — г-жа Ферни-Джермено, придававшая своему задуманному образу нѣкоторую идеализацію, если нельзя было вполнѣ соглашаться съ задуманной ею концепціей, то она все-таки подкупала прекраснымъ голосомъ. Впрочемъ, мы о нихъ вспомнили не съ цѣлью проводить параллель между ними и г-жей Фигнеръ, а лишь для того, чтобы доказать, что можно разно и хорошо изображать одинъ и тотъ же типъ.

Главное, чтобы было *свое* выдержанное, нѣчто цѣльное, законченное; именно этого не было у г-жи Фигнеръ, хотя она и весьма добросовѣстно отнеслась къ партіи. И главное, чего ей не хватало, — это *натуры;* она „играла“ и это была дѣланная игра; она ни на минуту не увлекала слушателей, кромѣ послѣднихъ актовъ, въ которыхъ Карменъ играетъ уже почти второстепенную, пассивную роль. Вся суть въ первыхъ двухъ актахъ, а здѣсь г-жа Фигнеръ (мы говоримъ о первомъ представленіи) была слаба. Не скажемъ также, чтобы она особенно блистала вокальной стороной; она пѣла умно, старательно, чисто (хотя и позволяла себѣ отступленіе отъ текста для „облегченія“), но холодновато, безъ должнаго увлеченія и, главное, не типично.

Совсѣмъ противоположное приходится сказать о г. Фигнерѣ, затмившемъ всѣхъ видѣнныхъ нами Хозе не исключая даже и г. д'Андраде, чистокровнаго испанца, у котораго роль Хозе была одна изъ лучшихъ. Трудно описать всѣ чувства, пережитыя артистомъ и точно электрическимъ токомъ сообщенныя публикѣ, жившей и страдавшей вмѣстѣ съ г. Фигнеромъ. Каждый актъ былъ для него новымъ торжествомъ; но окончательно овладѣлъ онъ залой въ третьемъ актѣ, когда Хозе ревнуетъ Карменъ, и въ послѣднемъ дѣйствіи, когда изстрадавшійся герой, перепробовавъ всѣ средства вернуть къ себѣ любовь Карменъ, рѣшается на послѣднее — убить ее. Г. Фигнеръ былъ превосходенъ отъ начала до конца и впечатлѣніе, оставленное имъ, останется надолго въ памяти видѣвшихъ его въ этой партіи.

2. *Жизнь за Царя.* Насколько г. Фигнеръ отличился игрою въ „Карменъ“, настолько же поразилъ публику г. Ершовъ въ юбилейномъ спектаклѣ глинкинской оперы, когда онъ включилъ никогда не исполняемую тенорами, вслѣдствіе трудностей тесситуры, сцену Сабинина въ лѣсу, гдѣ въ аріи „Братцы, въ мятель“ ему приходится брать шесть разъ подрядъ высокое do и разъ даже re-bemol. Можно себѣ представить изумленіе и восторгъ переполнившей залъ публики, когда молодой артистъ не только совершилъ этотъ геркулесовскій подвигъ, но и повторилъ тутъ же почти всю арію на „bis“; стонъ стоялъ въ залѣ отъ рукоплесканій. Это, дѣйствительно, рѣдкое явленіе; впрочемъ, мы всегда отмѣчали феноменальные верхи этого тенора, берущаго съ такою легкостью грудное высокое do. Г. Ершовъ положительно былъ героемъ вечера.

Героиней же была г-жа Долина, являющаяся идеальнымъ Ваней, какъ въ сценическомъ, такъ и въ вокальномъ отношеніяхъ. Прекрасно пѣлъ Сусанина г. Серебряковъ, бывшій въ этотъ вечеръ (27-го ноября) въ особенномъ артистическомъ ударѣ. Онъ игралъ очень тепло; что же касается сцены въ лѣсу и аріи „Чуютъ правду“, то онъ ихъ отлично провелъ и имѣлъ шумный и вполнѣ заслуженный (употребимъ избитое выраженіе) успѣхъ. Имѣла его и г-жа Мравина, то же весьма старательно передавшая партію Антониды. Сцена прощанія съ отцомъ и арія „Не о томъ скорблю, подруженьки“ прошли у нея очень удачно. Вообще, это былъ одинъ изъ лучшихъ спектаклей нынѣшняго сезона. Само собою разумѣется, что знаменитая мазурка тоже была повторена. Сестра Глинки, многоуважаемая Людмила Ивановна Шестакова, не могшая присутствовать на этомъ торжественномъ спектаклѣ вслѣдствіе нездоровья, прислала на имя г. Направника благодарственное письмо артистамъ и въ особенности г. Ершову, „рискнувшему“ спѣть „Братцы, въ мятель“.

В. Б.

— Новая пьеса Сарду, подъ названіемъ „Spiritisme“, по словамъ автора, трактуетъ серьезно о спиритизмѣ. Главная роль въ ней — Сарры Бернаръ. Это — страстная спиритка, которая сама себя обманываетъ. Рядомъ съ ней подвизаются два врача — французъ и шотландецъ. Изъ нихъ французъ считаетъ спиритизмъ фокусничествомъ, а шотландецъ вѣритъ въ него и передаетъ мысли Сарду объ этомъ предметѣ. Сарду, по словамъ „Figaro“, обѣщаетъ даже, что на сценѣ будетъ фигурировать „столъ, который даетъ отвѣты“.

— Новая пьеса Гауптмана. На дняхъ въ берлинскомъ „Deutsches Theater“ была въ первый разъ сыграна драматическая сказка Гергарда Гауптмана „Versunkene Glocke“ и имѣла шумный успѣхъ. Незначительные протесты, раздавшіеся къ концу представленія, были заглушены взрывомъ аплодисментовъ. Авторъ долженъ былъ выйти на вызовы 30 разъ.

— Китайскіе актеры. Въ концѣ декабря въ Петербургъ прибудетъ драматическая труппа китайскихъ актеровъ. Труппа въ настоящее время находится въ Лондонѣ. Репертуаръ китайцевъ состоитъ изъ одной драмы, ни болѣе, ни менѣе, какъ въ сто актахъ. Драма будетъ даваться въ теченіе двадцати дней, по пяти актовъ ежедневно. По слухамъ, въ труппѣ находятся лучшія драматическія силы Китая. Труппа въ Лондонѣ въ настоящее время пользуется успѣхомъ, благодаря оригинальнымъ китайскимъ декораціямъ и своеобразному исполненію пьесы.

Неизвѣстныя въ Россіи произведенія А. Г. Рубинштейна

I. »Моисей«

Окончаніе

Обращаясь къ музыкѣ „Моисея“, нужно сказать, что въ общемъ авторъ здѣсь гораздо ближе къ своему идеалу, чѣмъ въ „Потерянномъ раѣ“ и въ „Вавилонской башнѣ“; здѣсь все вниманіе композитора обращено на поднятіе настроенія, на обрисовку массъ, являющихся у него главнымъ дѣйствующимъ лицомъ; въ каждой картинѣ на первомъ планѣ народъ и волнующія его чувства, и тутъ уже дѣйствительно находимъ требуемыя композиторомъ „молитвы“ пѣснопѣнія, жалобы, благодаренія и пр. Скажемъ болѣе, Рубинштейнъ настолько озабоченъ здѣсь болѣе яркимъ воспроизведеніемъ народныхъ массъ и ихъ состоянія духа, что онъ мало обращаетъ вниманіе на отдѣлку отдѣльныхъ фигуръ; многія лица (Фараонъ, Ааронъ, Корахъ, Балакъ и др.) могли бы быть рельефнѣе очерчены въ музыкальномъ отношеніи, чѣмъ каковы они теперь; авторъ ихъ награждаетъ речитативами, но это слабое средство для характеристики героевъ: всѣ они получаютъ какую-то монотонную окраску. Исключеніемъ, впрочемъ, является Моисей, обработанный авторомъ съ любовью; его рѣчи проникнуты теплымъ чувствомъ и въ большинствѣ случаевъ мелодичны; для него композиторъ нашелъ тотъ языкъ, который наиболѣе подходитъ къ представленію о Моисеѣ (вспомнимъ „Моисея“ Россини).

Еще на одну особенность укажемъ въ новой для насъ оперѣ. Народности, среди которыхъ разыгрывается дѣйствіе, — іудеи и египтяне, — и, какъ это ни странно, мы здѣсь не находимъ восточной музыки въ обиліи, какъ этого можно было бы ожидать; такъ что говорить о couleur locale за рѣдкими исключеніями (укажемъ ихъ ниже) не приходится. Также не приходится го-

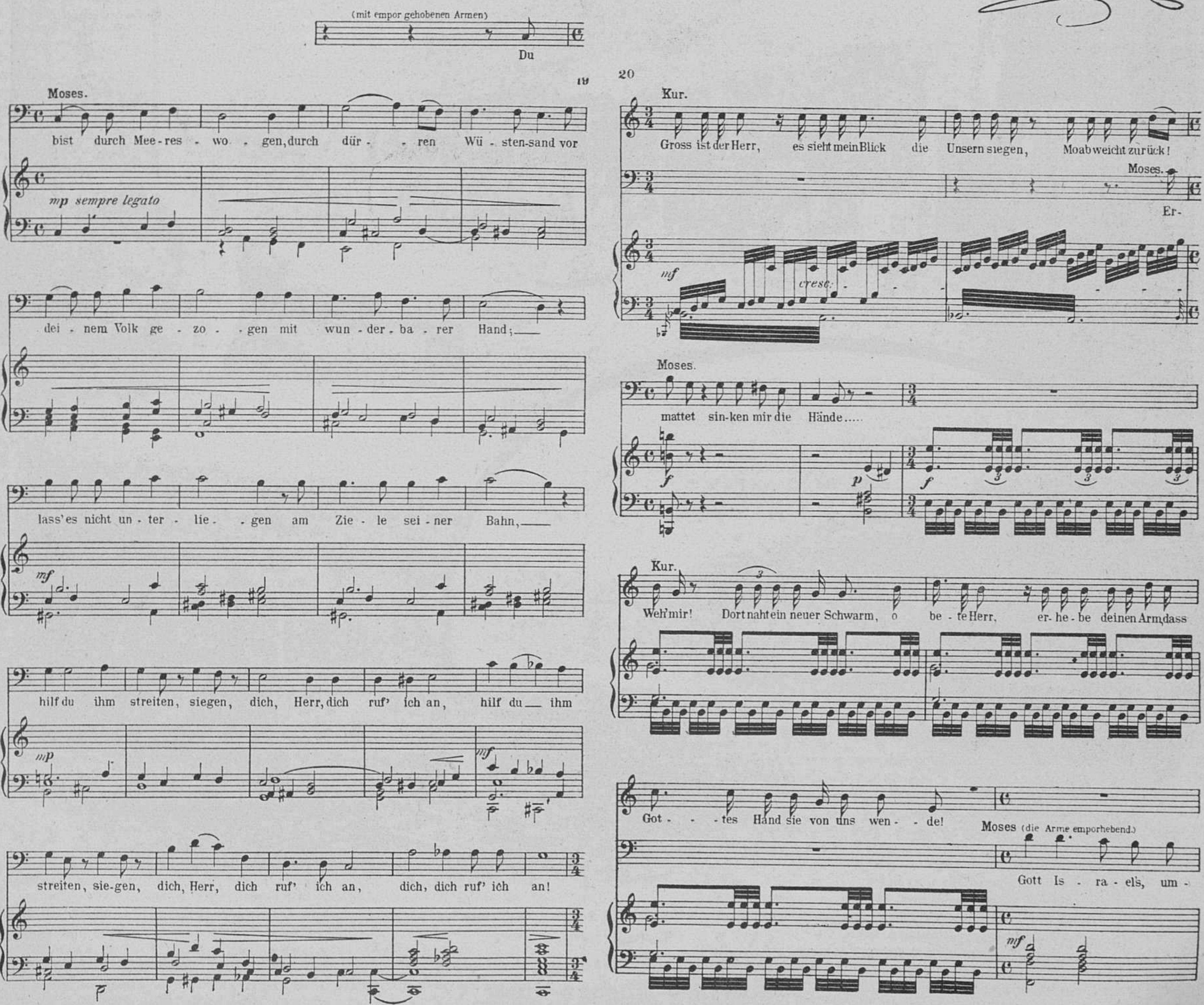
ворить здѣсь объ аріяхъ, дуэтахъ, кантиленахъ въ обыкновенномъ смыслѣ этихъ терминовъ; композиторъ какъ бы избѣгаетъ обычныхъ оперныхъ формъ, обращая главное вниманіе на настроеніе, выражающееся у него не въ пѣсняхъ, а въ выразительныхъ монологахъ. Отброшенъ имъ совершенно эротическій элементъ, какъ не подходящій сюда; пропущенъ, напримѣръ, эпизодъ женитьбы Моисея на дочери Іофора, Ципорѣ, хотя послѣдняя участвуетъ въ сценѣ, но ея участіе также, какъ и участіе другой женщины, сестры Моисея, Мирьямъ, выражается въ переживаніи чувствъ, охватывающихъ массу въ данный моментъ. „Такая вспомогательная роль“, если такъ можно выразиться, женскаго элемента также подтверждаетъ мысль о томъ, что главной задачей Рубинштейна былъ народъ и испытываемыя имъ чувства.

Намъ приходится говорить о „Моисеѣ“ только по клавираусцугу; само собою разумѣется, что много красотъ ускользаетъ; то, что, быть можетъ, звучитъ въ оркестрѣ прелестно, иногда на роялѣ совершенно пропадаетъ; напримѣръ, мы увѣрены, что фантастическій элементъ (участіе подземныхъ духовъ, небесныхъ силъ, ангеловъ и пр.) долженъ произвести въ оркестрѣ и при сценической обстановкѣ чарующее впечатлѣніе; между тѣмъ на роялѣ все это выходитъ сравнительно блѣдно; вотъ почему приходится говорить объ общемъ характерѣ произведенія больше, чѣмъ о деталяхъ и отдѣльныхъ мѣстахъ, хотя и тѣ, и другія заслуживаютъ серьезнаго вниманія и изученія. И въ „Моисеѣ“, какъ и въ другихъ операхъ нашего композитора, замѣчаются двѣ особенности, которыя трудно совсѣмъ пройти молчаніемъ въ виду того, что онѣ часто у него встрѣчаются; это, во первыхъ, отсутствіе повтореній однѣхъ и тѣхъ же темъ (признакъ мелодическаго дара, все рѣже и рѣже встрѣчаемаго у новѣйшихъ композиторовъ; у нихъ, напротивъ, мелодическое убожество чуть ли не возводится въ принципъ, въ культъ), — и, во-вторыхъ, отсутствіе тщательной отдѣлки созданнаго; Рубинштейнъ не любилъ возвращаться и пересматривать написанное имъ; временами это чувствуется и въ разсматриваемой оперѣ.

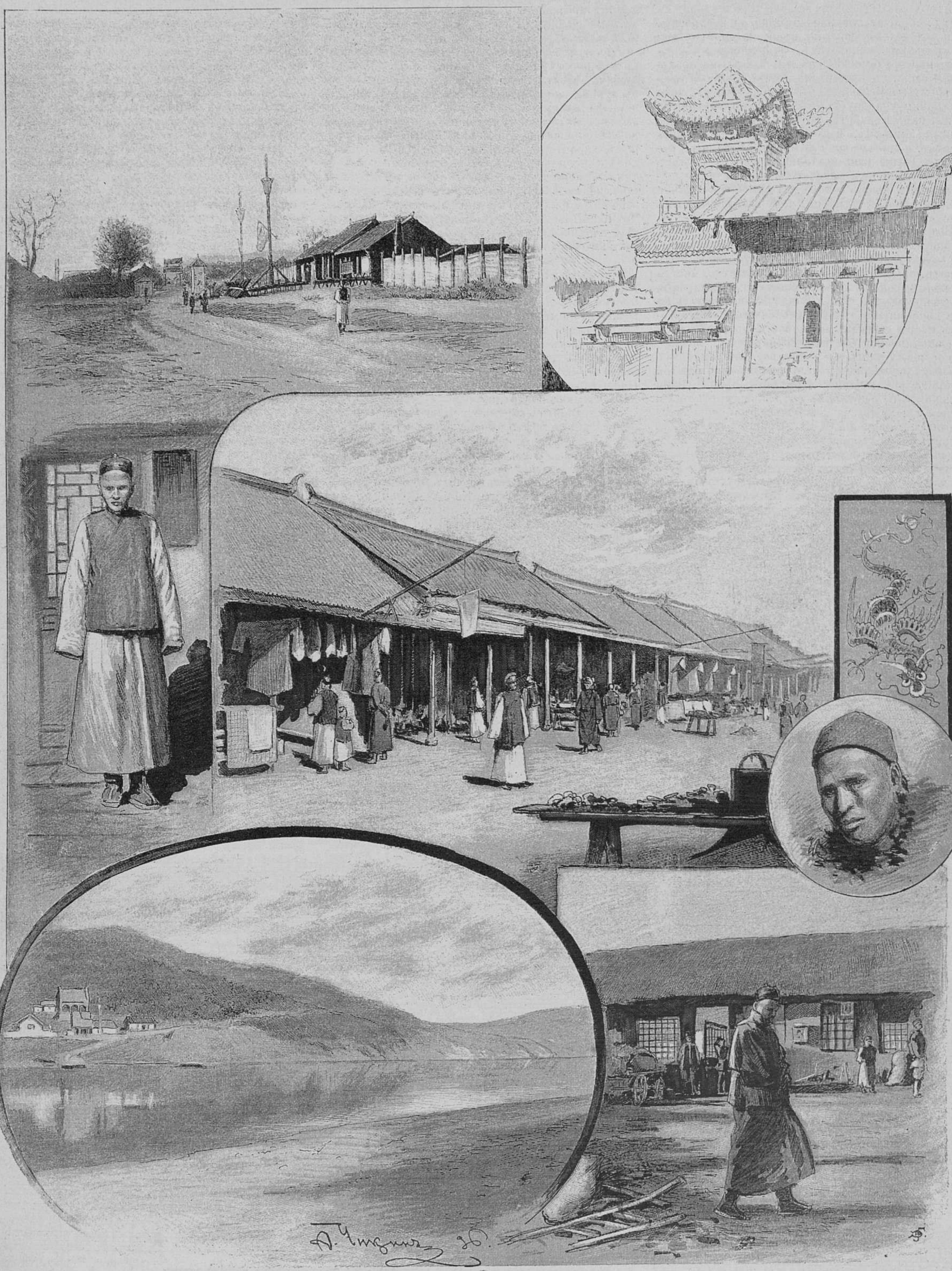
Отъ этихъ общихъ замѣчаній можно перейти къ обзору отдѣльныхъ картинъ и къ указанію лучшихъ мѣстъ въ нихъ. Къ такимъ отнесемъ въ первой картинѣ: дуэтъ Іоагабетъ и Мирьямъ, немного напоминающій дуэтъ Ліи и Ноэми въ „Маккавеяхъ“; красивы хоръ рабынь Аснаты и заключительный финалъ, написанный въ восточномъ характерѣ. Большой эффектъ на сценѣ должна произвести борьба партій во второй картинѣ. Сравнительно блѣдны здѣсь речитативы Іова, надсмотрщика и др. Весьма характеренъ женскій хорикъ въ третьей картинѣ: „Kommt, Töchter Miriam's“, слегка напоминающій извѣстный хоръ изъ „Демона“: „Ходимъ мы къ Арагвѣ;“ въ восточномъ стилѣ написана также слѣдующая за названнымъ хоромъ пѣснь Ципоры, „Kommst du, o Freund“. Достойно вниманія въ этой картинѣ, равно какъ и въ седьмой, гдѣ появляется Голосъ небесный, что поручаемыя ему композиторомъ фразы не обозначены никакимъ размѣромъ и тактомъ, какъ бы указывая на безпредѣльность и безконечность Его; авторъ только замѣчаетъ, что ихъ надо произносить очень медленно и „безъ всякаго соблюденія мѣры времени.“ Очень торжественна молитва Моисея съ ангелами, заканчивающая картину.

Въ четвертой картинѣ немного длинно вступленіе. Затѣмъ можно здѣсь указать на три ансамбля: 1) молитву жрецовъ и жрицъ: объ уничтоженіи тьмы: „Osiris, strahlender Sohn.“ 2) Общій хоръ „Licht, Licht,“ когда во дворецъ является Моисей, и 3) когда всѣ просятъ Фараона освободить іудеевъ: „Erbarmen, König.“ Красиво также по мелодическому рисунку аріозо Аснаты съ хоромъ, обращенное къ Моисею: „Bei der Hand die dich errettet.“ Торжественный характеръ носитъ благодарственная молитва іудеевъ: „Erlöst, gerre tet“ за освобожденіе отъ египетскаго ига. Въ пятой картинѣ. Весьма рельефно обрисованъ здѣсь ужасъ іудеевъ при извѣстіи о погонѣ Фараона. Отмѣтить слѣдуетъ еще переходъ чрезъ Чермное море и сцену погибели египтянъ (очень оживленна). Хоръ à capella: „Wir wanderten durch deereswogen,“ пѣснь Мирьямъ: „Gott ist mein Sieg“ и благодарственная пѣснь широко развивающая въ голосахъ, — вотъ что выдѣляется въ шестой картинѣ, которую мы бы назвали лучшей во всей оперѣ.

Небольшое оркестровое вступленіе къ седьмой картинѣ очень характерно изображаетъ печальное состояніе голоднаго народа и составляетъ контрастъ съ слѣдующимъ за нимъ веселымъ настроеніемъ по случаю появившейся манны небесной. Эффектна должна быть сцена заповѣдей, сопровождаемая хоромъ ангеловъ, поющихъ: „Осанна“. Сцена возмущенія Кораха слегка напоминаетъ таковую въ „Вавилонской башнѣ“: интересенъ здѣсь танецъ предъ золотымъ тельцемъ въ то время, когда Ааронъ, Мирьямъ и Ципора молятъ Творца о прощеніи заблудшихся; контрастъ снова прекрасенъ, хотя самый танецъ носитъ характеръ вакханаліи. Превосходенъ здѣсь еще монологъ Моисея: „Was seh ich“ (цитируемъ вездѣ по нѣмецки, потому что по русски нѣтъ еще перевода „Моисея“); онъ очень выразителенъ, какъ и проклятіе возмутившихся. Мраченъ хоръ ангеловъ. Въ послѣдней картинѣ приходится упомянуть развѣ только о финальномъ хорѣ послѣ смерти Моисея „Kein Prophet gleich Mose“, на театрѣ должна быть эффектна сцена смерти главнаго героя. Въ итогѣ нужно сказать, что въ „Моисеѣ“ Рубинштейнъ значительно приблизился къ идеалу духовной оперы, каковымъ онъ считалъ „Христа“ среди своихъ произведеній этого рода.



Отрывокъ изъ духовной оперы А. Г. Рубинштейна »Моисей«. Молитва Моисея.



Домъ управленія.
Китайскій телеграфистъ.
Торговая улица.
Мѣсто переправы черезъ рѣку Мудань-Дзянь по дорогѣ въ городъ.
Башня на углу городской стѣны.
Гостинница.
Мѣстный типъ.

Китай. — Городъ Нингута.

Съ фотографіи Н. Свіягина. Рисовалъ А. А. Чикинъ.

М. И. Петипа

Очеркъ А. А. Плещеева

Если сама Терпсихора не явится привѣтствовать нашего балетмейстера Маріуса Ивановича Петипа въ день празднованія его пятидесятилѣтняго юбилея, то она, вѣроятно, командируетъ для этого особую депутацію съ Геликона. Предстоящій юбилей невольно наводитъ любителей хореографическаго искусства на воспоминанія о прошломъ нашего балета и въ памяти мелькаютъ имена: Перро, С. Леона, Мазилье, Эльслеръ, Гризи, Черрито, Н. Богдановой, Лебедевой, Феррарисъ, Розати, Муравьевой, М. С. Петипа, Гранцовой, Доръ, Вваземъ, Соколовой и другихъ, какъ покойныхъ, такъ и понынѣ здравствующихъ, и маститыхъ и не маститыхъ сослуживцевъ г. Петипа. Для однихъ онъ былъ талантливымъ сотрудникомъ въ качествѣ даровитаго артиста, для другихъ — незамѣнимымъ учителемъ, а для искусства вообще сдѣлалъ и продолжаетъ дѣлать столько, что поистинѣ можетъ быть названъ душой петербургскаго балета. Поэтическая, неистощимая фантазія Маріуса Ивановича создала массу чудныхъ картинъ, привлекающихъ васъ художественнымъ вкусомъ, оригинальностью и содержательностью. Его хореографическія композиціи никогда не носятъ характера отрывочнаго, не похожи на дивертиссементъ, а являются въ балетахъ, такъ сказать, дополненіемъ и продолженіемъ общаго дѣйствія. Конечно, по волѣ судебъ, г. Петипа приходилось часто ставить и такіе балеты, въ которыхъ смысла не доберешься, а потому весьма естественно, что тутъ сочиненные имъ танцы поражали красотой, группировкой, ласкали зрѣніе, но оставались безсодержательными. Наконецъ, поэтичные замыслы балетмейстера нерѣдко парализовала музыка, за которую брались не присяжные музыканты, а любители, мечтающіе о славѣ и способные развѣ насвистывать веселенькія парижскія польки. Тѣмъ не менѣе вездѣ и всегда г. Петипа умѣлъ оставаться художникомъ, не выходящимъ ради эффектовъ изъ границъ изящнаго и ненавидящимъ новѣйшіе грубые пріемы балетмейстеровъ современной формаціи; на его прекрасныхъ созданіяхъ вырабатывались и совершенствовались всѣ выдающіяся силы петербургскаго балета за послѣднія тридцать пять лѣтъ. Знаменитый балетмейстеръ, благодаря рѣдкому, разнообразному таланту имѣлъ вообще такое вліяніе на петербургскую сцену, что не только явился охранителемъ традицій своего даровитаго учителя Перро, но поднялъ нашъ балетъ еще на большую высоту, сдѣлавъ его безусловно первымъ въ Европѣ. Какъ бы не были ослѣпительны блескъ постановки, роскошь костюмовъ и декорацій, но лучшимъ украшеніемъ нашей сцены и понынѣ остается М. И. Петипа.

Пятидесятилѣтнее служеніе любимому дѣлу, какъ это ни странно, не утомило Маріуса Ивановича, не ослабило его энергіи и его творчества; напротивъ, съ каждымъ новымъ балетомъ онъ увлекаетъ зрителя силой и красотой удивительной фантазіи. Что не балабиле, что не варіація, что не pas d'action, — то новость и ничто не похоже на старые шедевры. Это отсутствіе повтореній у балетмейстера, поставившаго въ жизни до семидесяти балетовъ, просто поразительно. Тѣнь Дидло должна придти въ ужасъ отъ такой хореографической плодовитости!

Маріусъ Ивановичъ Петипа родился въ Марсели 11-го марта 1822 года. Отецъ его былъ первымъ танцовщикомъ и балетмейстеромъ въ Брюсселѣ, а братъ, Люціанъ Петипа, извѣстенъ былъ какъ отличный танцоръ и хореографъ въ Парижѣ. Жанъ Петипа самъ подготовилъ сына къ балету.

Въ департаментъ Терпсихоры Маріусъ Ивановичъ былъ зачисленъ съ 16-ти лѣтъ, выступивъ на сценѣ въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ Франціи, но, надо думать, что балеты онъ началъ сочинять еще у кормилицы на рукахъ. Три года спустя, юный Петипа появился въ Парижѣ, гдѣ случайно танцовалъ съ Карлотой Гризи. Затѣмъ онъ снова уѣхалъ въ провинцію, а вскорѣ получилъ ангажементъ въ Мадридъ и три года подвизался съ огромнымъ успѣхомъ въ Испаніи. Онъ такъ научился танцовать испанскіе танцы, что сами испанцы приходили учиться у него. Успѣхи талантливаго хореграфа свели съ ума и испанокъ... Романическое приключеніе побудило Петипа дебютировать на дуэли и перебраться черезъ Пиринеи. Въ однихъ французскихъ мемуарахъ разсказаны даже пикантныя подробности этой далекой исторіи. 24-го мая 1847 года Маріусъ Ивановичъ пріѣхалъ въ Петербургъ и представился директору Императорскихъ театровъ А. М. Гедеонову, который былъ съ нимъ очень ласковъ и деликатенъ, и на этотъ разъ измѣнилъ самъ себѣ, говоря артисту „вы", вмѣсто „ты". Если придерживаться точности, то 50-ти-лѣтній юбилей г. Петипа должны праздновать въ маѣ 1897 года, но такъ какъ въ маѣ балетныхъ спектаклей не бываетъ, то дирекція справедливо назначила это празднованіе въ декабрѣ 1896 года, въ день перваго представленія новаго грандіознаго балета юбиляра „Синяя борода".

Съ появленіемъ у насъ М. И. Петипа фамилія его быстро разрослась и завоевала громкую репутацію на театральныхъ подмосткахъ: вскорѣ пріѣхалъ его отецъ Жанъ Петипа, приглашенный учителемъ балетныхъ танцевъ, потомъ нынѣшній юбиляръ женился на М. С. Суравщиковой, превратившейся, подъ руководствомъ супруга, въ хореографическую звѣзду. Марію Сергѣевну Петипа смѣнила на сценѣ дочь — М. М. Петипа, украшающая ее и теперь. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Маріуса Ивановича постигло несчастье, онъ потерялъ одну изъ дочерей, на талантъ которой возлагалъ серьезныя надежды. Наконецъ, въ 1892 году принята въ составъ балетной труппы третья его дочь Н. М. Петипа 2-я и много говорятъ о талантѣ четвертой — будущей танцовщицы. Сынъ М. И. Петипа, извѣстный драматическій актеръ, подвизается въ провинціи и до сихъ поръ никѣмъ не замѣненъ въ Александринскомъ театрѣ. Такъ что маститый юбиляръ не только подарилъ русской сценѣ свой талантъ, но обогатилъ ее и талантливой родней. Какъ танцовщикъ, молодой Петипа имѣлъ у насъ большой успѣхъ и появлялся кавалеромъ цѣлой гирлянды балеринъ и выдающихся и ничтожныхъ, въ томъ числѣ и знаменитой Е. И. Андреяновой, получившей на глазахъ Маріуса Ивановича, къ стыду какого-то скандалиста, въ московскомъ театрѣ дохлую кошку. Маріусъ Ивановичъ былъ даровитымъ мимическимъ актеромъ и игралъ увлекательно весьма сильныя роли, какъ, напримѣръ, „Фауста" въ балетѣ того же названія Перро и друг. Въ характерныхъ жгучихъ танцахъ вродѣ „Мада" и проч. онъ производилъ фуроръ.

На пути балетмейстера Маріусу Ивановичу пришлось встрѣтить весьма могущественнаго соперника въ лицѣ извѣстнаго С. Леона, съ которымъ они поочереди ставили балетъ за балетомъ. Соперничество талантовъ, какъ бываетъ всегда, породило двѣ партіи среди публики; на Петипа посыпались даже злыя эпиграммы (послѣ „Левантской красавицы"), а Сенъ-Леонъ вызывалъ журналиста на дуэль, но въ результатѣ талантъ М. И. нельзя было не признать болѣе соотвѣтствующимъ идеи хореографическаго произведенія: онъ иллюстрировалъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, балетъ пантомимой, единствомъ дѣйствія танцевъ и сюжета, а С. Леонъ былъ скорѣе замѣчательнымъ мастеромъ по части изобрѣтенія отрывочныхъ, безсвязныхъ, но красивѣйшихъ solo и варіацій, напоминавшихъ, какъ я говорилъ выше, дивертиссементъ. Здѣсь этотъ хореографъ считался безспорно великимъ мастеромъ, игнорирующимъ чуть ли не умышленно содержаніе балета.

За границей, до пріѣзда въ Россію, г. Петипа поставилъ семь балетовъ, именно: „Le droit du Seigneur", „L'intrigue amoureuse", „La petite Bohémienne", „La jolie Bordelaise", „La belle Andalouse", „La fleur de Grenade" и „Le langage des fleurs".

М. И. ПЕТИПА, балетмейстеръ Императорской с.-петербургской балетной труппы.

Съ фотографіи А. Пазетти. Гравировалъ Шюблеръ.

По поводу пятидесятилѣтія артистической дѣятельности.

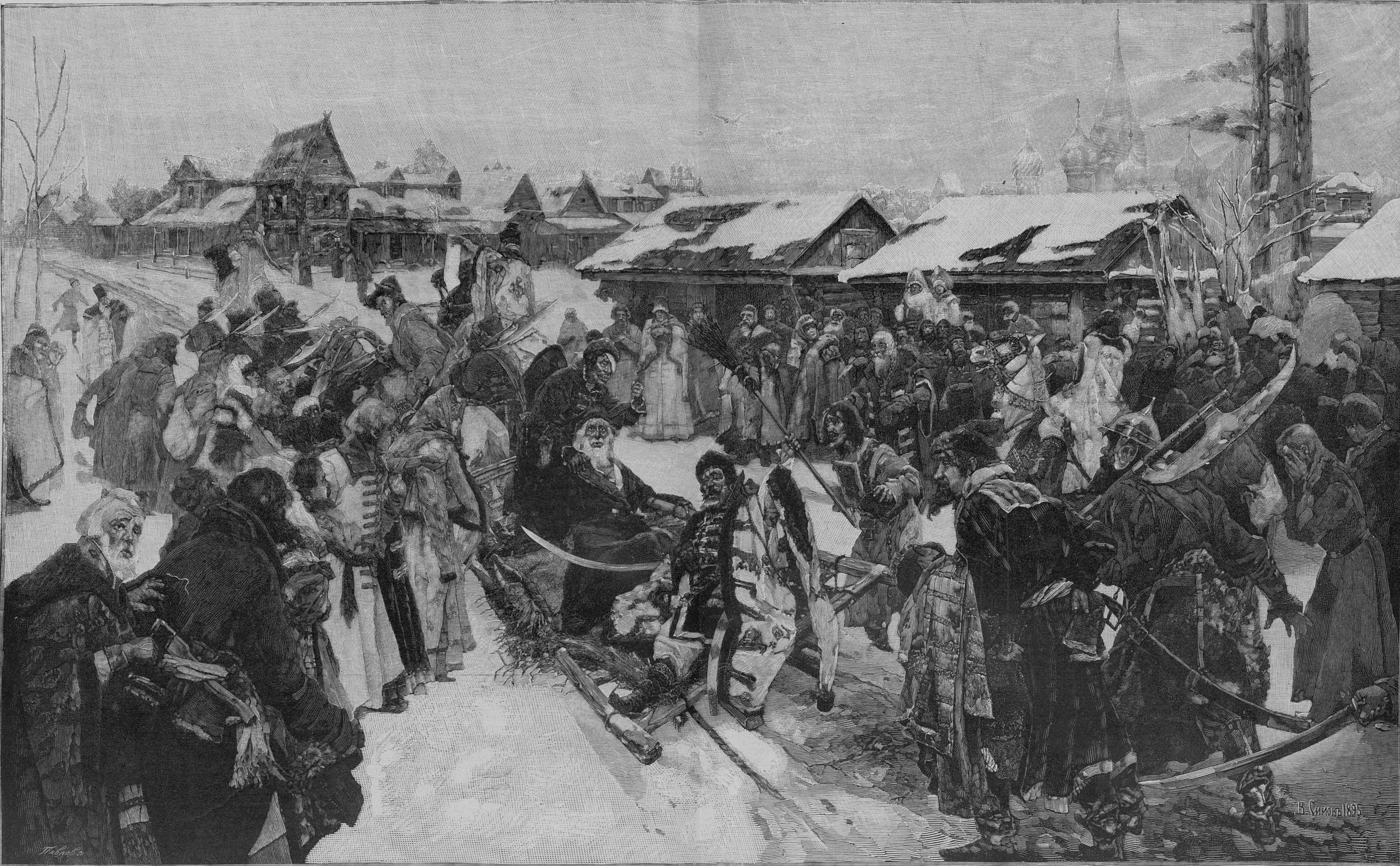
Въ Петербургѣ и отчасти въ Москвѣ (нѣсколько балетовъ) талантливый юбиляръ поставилъ слѣдующія собственныя хореграфическія произведенія: „Бракъ во время регентства" (1858), „Парижскій рынокъ" (1859), „Голубая георгина" (1860), „Дочь Фараона" (1862), „Ливанская красавица" (1863), „Путешествующая танцовщица" (1865), „Флорида" (1866), „Царь Кандавлъ" (1867), „Донъ-Кихотъ" (1871), „Трильби" (1871), „Двѣ звѣзды" (1872), „Камарго" (1872), „Бабочка" (1874), „Бандиты" (1875), „Приключенія Пелея" (1876), „Баядерка" (1877), „Роксана" (1878), „Дочь снѣговъ" (1879), „Фризакъ цирюльникъ" (1879), „Млада" (1879), „Зорайя" (1881), „Сонъ въ лѣтнюю ночь" (1883 и въ 1876 г. въ первоначальномъ видѣ), „Ночь и день" (1883), „Пигмаліонъ" (1883), „Приказъ короля" (1886), „Жертвы Амуру" (1886), „Волшебныя пилюли" (1886), „Амуръ-благодѣтель" (1886), „Гарлемскій тюльпанъ" (съ г. Л. Ивановымъ въ 1887), „Весталка" (1888), „Талисманъ" (1889), „Капризы бабочки" (1889), „Ненюфаръ" (1890), „Спящая красавица" (1890), „Калькабрино" (1891), „Золушка" (1893), „Пробужденіе Флоры" (1894), „Лебединое озеро" (съ г. Л. Ивановымъ 1895), „Привалъ кавалеріи" (1896), „Жемчужина" (1896) и, наконецъ, „Синяя борода". Кромѣ того неутомимый балетмейстеръ поставилъ вновь или же освѣжилъ танцы въ шестнадцати возобновленныхъ балетахъ, сочиненныхъ другими лицами, какъ, напримѣръ, „Эсмеральда" Перро, „Наяда и рыбакъ" Перро, „Конекъ-горбунокъ" С. Леона, „Коппелія" Нюптера и С. Леона, „Жизель" Готье и Каралли, „Дѣва Дуная" Тальони, „Сильфида" Тальони и друг.

Можно бы также насчитать множество отдѣльныхъ вставныхъ танцевъ композиціи Маріуса Ивановича, какъ, напримѣръ, „Венеціанскій карнавалъ", поставленный для г-жи Феррарисъ и исполненный съ нею самимъ балетмейстеромъ; „Le jardin animé"—для г-жи Гранцовой въ „Корсарѣ"; pas de dix для г-жи Е. Соколовой въ „Эсмеральдѣ" и друг. Не мало поработалъ нынѣшній юбиляръ и для оперы, украшая послѣднюю хореграфическими картинами.

Не въ бѣглой замѣткѣ, конечно, распространяться о всѣхъ менѣе значительныхъ произведеніяхъ г. Петипа, но можно съ увѣренностью сказать, что большинство ихъ сдѣлались въ своемъ родѣ классическими и до тѣхъ поръ, пока у насъ будетъ процвѣтать балетъ, эти вещи не утратятъ интереса и среди исполнителей, и среди любителей хореграфическаго искусства.

Заслуги Маріуса Ивановича, посвятившаго свою жизнь петербургской сценѣ, такъ очевидны и принесли такіе блестящіе результаты, что полувѣковой юбилей его является истиннымъ праздникомъ хореграфическаго искусства.

Александръ Плещеевъ



Св. Филиппъ. Картина В. Симова.

Съ фотографіи. Гравировалъ И. Н. Павловъ.

С.-Петербургъ.—Выставка картинъ въ Императорской академіи художествъ 1896 г.

Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ

Сто лѣтъ тому назадъ, а именно 9-го ноября 1796 г., Высочайшимъ императора Павла I приказомъ, сформированъ „гвардіи егерскій баталіонъ“ изъ егерской роты гатчинскихъ войскъ и таковыхъ же ротъ старыхъ гвардейскихъ полковъ, семеновскаго и измайловскаго. Съ этихъ поръ и считается старшинство гвардейскихъ егерей. Первымъ командиромъ гвардіи егерскаго батальона былъ подполковникъ Антонъ Михайловичъ Рачинскій, который въ чинѣ маіора командовалъ раньше егерской ротой гатчинскихъ войскъ. Въ апрѣлѣ 1799 г. баталіонъ впервые выступилъ въ военный походъ въ Финляндію, въ виду возможнаго обостренія отношеній нашихъ къ Швеціи, но дѣло до боевыхъ столкновеній не дошло, и егеря возвратились въ Петербургъ 31-го мая. Въ 1800 г. мѣсто Рачинскаго занялъ генералъ-маіоръ князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, уже прославившійся въ походахъ Суворова; первое же боевое крещеніе батальонъ получилъ въ 1805 году при Аустерлицѣ, подъ командою полковника графа Эммануила Францовича Сенъ-При. Въ 1806 г. баталіонъ Высочайшею волею былъ развернутъ въ двухбаталіонный л.-гв. егерскій полкъ, который принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ 1807 г. противъ Наполеона и особенно отличился въ бою при д. Ломиттенъ 24 го мая, подъ Гейльсбергомъ 29-го мая и подъ Фридландомъ 2-го іюня. Въ сентябрѣ 1807 г. полкъ былъ переформированъ въ трехбаталіонный, а въ 1808 г. первый баталіонъ полка преобразованъ въ гренадерскій. Въ войнѣ со шведами 1808—1809 гг. принялъ участіе только 2-й батальонъ л.-гв. егерскаго полка. Въ ноябрѣ 1809 г. командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Карлъ Ивановичъ Бистромъ, связавшій на долго свое имя съ этимъ полкомъ. Въ 1811 г. каждый батальонъ полка преобразованъ былъ въ одну гренадерскую и три егерскія роты. Во время отечественной войны 1812 года и войны за освобожденіе Германіи 1813 г. л.-гв. егерскій полкъ участвовалъ во всѣхъ наиболѣе выдающихся бояхъ. Гвардейскіе егеря храбро сражались въ битвѣ подъ Лейпцигомъ 4-го и 6-го октября 1813 г., а затѣмъ продолжали походъ вплоть до Парижа въ 1814 г. Въ 1821 году Бистрома смѣнилъ въ командованіи полкомъ генералъ-маіоръ Евгеній Александровичъ Головинъ, впослѣдствіи извѣстный дѣятель на Кавказѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ. Въ 1825 г., вмѣсто Головина, былъ назначенъ полковникъ Павелъ Васильевичъ Гартонгъ. Война 1828 г. съ турками омрачилась для полка несчастнымъ дѣломъ при Хаджи-Гассанъ-Ларѣ 10-го сентября. Знамя 2-го батальона считалось утраченнымъ, но въ 1875 г. отставной егерскій офицеръ Н. А. Сабанинъ, раненый и взятый въ плѣнъ при Хаджи-Гассанъ-Ларѣ, умирая, завѣщалъ своей женѣ передать сохраненную имъ на себѣ часть полковой святыни Государю Императору. 17-го августа 1875 г., въ день полкового праздника, этотъ остатокъ былъ торжественно перенесенъ въ церковь л.-гв. егерскаго полка, гдѣ его Высочайше повелѣно хранить и впредь. Въ кампаніи 1831 г. полкъ былъ подъ командой генералъ-маіора Степана Григорьевича Полешко, назначеннаго еще въ 1828 г. послѣ смерти Гартонга. Подъ начальствомъ храбраго Полешки егеря прославились геройскимъ отступленіемъ въ маѣ 1831 г. отъ д. Пржетыче подъ напоромъ цѣлой польской арміи генерала Скржинецкаго. Въ теченіе последовавшаго мирнаго періода жизни полка имъ послѣдовательно командовали генералъ-маіоры: Павелъ Андреевичъ Штегельманъ (1831 г.), Александръ Ѳеодоровичъ Моллеръ (1833 г.), баронъ Всеволодъ Николаевичъ Соловьевъ (1841 г.), Осипъ Осиповичъ Мусницкій (1850 г.), Яковъ Ѳомичъ Воропай (1855 г.), Вильгельмъ Васильевичъ Ганзенъ (1856 г.), Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Виллебрандтъ (1861 г.) и Александръ Алексѣевичъ Дебоа (1863 г.). Въ этотъ періодъ времени, въ 1842 г., для составленія запасныхъ войскъ повелѣно имѣть 4 батальона изъ безсрочно отпускныхъ гвардейской пѣхоты, уволенныхъ въ пермскую и оренбургскую губ. Этотъ батальонъ въ 1854 г. названъ былъ дѣйствующимъ, а взамѣнъ его учрежденъ новый 5-й запасный батальонъ, который черезъ нѣсколько мѣсяцевъ названъ резервнымъ, а вновь сформированъ 6-й запасный батальонъ. Въ сентябрѣ 1854 г. изъ 4-го дѣйствующаго, 5-го резервнаго и 6-го запаснаго батальоновъ былъ сформированъ л.-гв. егерскій резервный полкъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ дѣйствующимъ. Резервнымъ полкомъ послѣдовательно командовали: генералъ-маіоръ Беръ (1854 году), полковникъ Ганзенъ (1855 г.) и полковникъ Гартонгъ (1856 г.). Въ іюнѣ 1855 г. въ дѣйствующемъ и резервномъ полкахъ сформировано было по одной отдѣльной ротѣ, (въ 3 взвода) изъ штуцерныхъ застрѣльщиковъ, а въ августѣ по 3 стрѣлковыхъ роты, т. е. по одной на каждый батальонъ. 31-го марта 1856 г. полкъ получилъ названіе л.-гв. гатчинскаго. Въ томъ же году повелѣно 4-й батальонъ именовать резервнымъ, имѣя потребное для него число людей въ безсрочномъ и временномъ отпускахъ, а л.-гв. гатчинскій резервный полкъ вмѣстѣ съ симъ расформированъ. Въ 1857 г. и 3-й батальонъ повелѣно именовать резервнымъ и на мирное время распускать, но въ апрѣлѣ 1863 г. 3-й батальонъ сформированъ и названъ дѣйствующимъ. При усмиреніи польскаго мятежа 1863 г. л.-гв. гатчинскій полкъ имѣлъ достаточно дѣлъ съ шайками мятежниковъ, которые во всѣхъ стычкахъ были разбиты и разсѣяны. Послѣ 1863 года л.-гв. гатчинскимъ полкомъ командовали генералъ-маіоры: князь Крапоткинъ (1864 г.) и Эллисъ (1868 г.), при которомъ 17-го августа 1871 года полку было возвращено названіе л.-гв. егерскаго На войну съ турками въ 1877 г. полкъ пошелъ въ 4-хъ батальонномъ составѣ (переформированъ 1-го января 1876 г.) и подъ командою флигель-адъютанта полковника Челищева прославился атакою укрѣпленія Телишъ (12-го октября), которая была ведена съ храбростью и порывомъ, всегда свойственнымъ русскимъ войскамъ; огромными потерями полкъ заплатилъ за свою отвагу. Послѣ этого полкъ совершилъ зимній переходъ черезъ Балканы, 17-го января 1878 года штыками взялъ городъ Кюстендиль и перенесъ всѣ тягости послѣдующаго періода войны. Послѣ возвращенія полка въ Россію, имъ послѣдовательно командовали генералъ-маіоры: Фрезе, Долухановъ, Мальцевъ, графъ Шуваловъ и нынѣ имъ командуетъ генералъ-маіоръ Чекмаревъ. Полкъ имѣетъ слѣдующія отличія: 1) Георгіевскія знамена съ надписью по краямъ: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года“. 2) Георгіевскія трубы съ надписью: „За отличіе въ сраженіи при Кульмѣ 17-го августа 1813 года“ и 3) Знаки на шапкахъ съ надписью: „За Телишъ 12-го октября 1877 года“.

Городъ Нингута

Тамъ, гдѣ заполняющія восточную Маньчжурію горные хребты прорѣзываются, по направленію меридіана, широкой и плоской долиной рѣки Мудань-Дзянь, въ ста пятидесяти верстахъ отъ нашей государственной границы, расположенъ городъ Нингута.

Историческое прошлое нингутинской провинціи насчитываетъ болѣе двѣнадцати столѣтій. Во второй половинѣ VII вѣка здѣсь была столица могущественнаго бохайскаго царства. Послѣдующіе вѣка сохраняютъ за Нингутой политическое значеніе и отводятъ ей почетное мѣсто въ маньчжуро-китайской исторіи, какъ родинѣ нынѣ царствующей въ дайцинской имперіи династіи. Здѣсь широкая и ровная долина Мудань-Дзяня окаймлена синѣющими вдали на горизонтѣ горами. Тщательно обработанныя поля оживляются разбросанными группами деревьевъ и фермерскими фанзами. По дорогѣ большое движеніе; проходятъ караваны изъ щегольски навьюченныхъ муловъ, щелкаютъ длинные бичи погонщиковъ. сидящихъ на тяжело нагруженныхъ двухколесныхъ арбахъ съ длинной запряжкой въ 5—7 лошадей, проѣзжаютъ маньчжурскіе всадники на низкихъ невзрачныхъ лошаденкахъ мѣстной породы или медленно движется арба, которую везетъ одинъ быкъ и, высоко взмостившись, на которой возсѣдаетъ разодѣтая китаянка, съ ярко накрашенной физіономіей и съ массивными серебряными украшеніями въ чудовищной прическѣ.

Нингута расположена на плоской мѣстности лѣваго берега Мудань-Дзяня и издали показывается сѣрою массою плоскихъ домовъ.

При въѣздѣ въ предмѣстье, первое впечатлѣніе получается отъ расположеннаго здѣсь кладбища безъ могилъ. У самой дороги на право, подъ тѣнью нѣсколькихъ развѣсистыхъ деревьевъ, на поверхности земли, въ безпорядкѣ разбросаны гробы. Нѣкоторые изъ нихъ развалились и показываютъ истлѣвшіе трупы; тутъ же лежатъ и трупы совсѣмъ безъ гробовъ. Въ странѣ, гдѣ культъ служенія предкамъ и почитанія покойниковъ, основанный на вѣрѣ въ существованіе прочной связи между живыми и умершими, проникаетъ во всѣ сферы частной жизни и отражается на общественномъ строѣ народной жизни, такая картина тѣмъ болѣе поражаетъ. Это—кладбище бѣдныхъ, которыхъ по смерти кладутъ здѣсь, предоставляя сердобольнымъ людямъ пожертвовать для нихъ гробъ и уложить въ него покойника.

Самый городъ состоитъ изъ узкихъ и грязныхъ, кривыхъ переулковъ, между высокими оградами и низкими фанзами. Большинство фанзъ имѣетъ видъ обыкновенныхъ деревенскихъ построекъ съ глиняными стѣнами и соломенной крышей, но есть фанзы изъ обожженаго кирпича и крытыя черепицей. Городъ производитъ впечатлѣніе общее типу всѣхъ азіатскихъ городовъ отъ Заравшана и Мургаба до береговъ Великаго океана.

Видоизмѣняясь подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій Маньчжуріи, этотъ типъ отличается здѣсь лишь преобладаніемъ дерева надъ глиной въ постройкахъ. Здѣсь уже не глинобитные, а деревянные заборы. Выходы на улицу имѣютъ только торговыя помѣщенія; жилыя же постройки помѣщаются внутри дворовъ или выходятъ на улицу глухою стѣною. Въ центрѣ города обширное пространство обнесено высокой оградой съ затѣйливыми башнями по угламъ. Въ срединѣ незастроенная базарная площадь, тутъ же домъ казенныхъ учрежденій фудутунства (губерніи). Фудутунъ (губернаторъ) занимаетъ помѣщеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ внутреннихъ дворовъ, вымощенныхъ кирпичемъ плашмя. Вдоль ограды размѣщены жилыя помѣщенія. Домъ самого фудутуна находится на дальнемъ внутреннемъ дворѣ. Окна у него застеклены, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ въ странѣ фанзахъ онѣ заклеены промасленной бумагой. Въ пріемной комнатѣ есть нѣсколько креселъ съ краснымъ сидѣньемъ и позолотой на ручкахъ. Но печей здѣсь, какъ и во всей Маньчжуріи, нѣтъ. Ихъ замѣняютъ каны — особаго устройства лежанки, возвышающіяся четвертей на пять надъ поломъ и служащія и для обогрѣванія помѣщенія, и мебелью. Въ городѣ есть одна прямая и довольно широкая улица, вымощенная деревянными пластинами. Здѣсь сосредоточена торговля въ открытыхъ лавкахъ обыкновеннаго азіатскаго типа. Товары почти исключительно китайскаго производства: платье, обувь, матеріи, женскія туалетныя принадлежности — бѣлила, румяна и массивныя, серебряныя, головныя украшенія, кондитерскія печенья съ отвратительнымъ запахомъ кунжутнаго масла, леденцы и сахаръ — весьма низкаго качества. Тутъ же продается лощадиная сбруя, веревки, мука и мѣха. Охотничій промыселъ въ окрестныхъ горахъ дѣлаетъ Нингуту центромъ мѣховой торговли. Въ городѣ есть телеграфъ, соединенный чрезъ Цицикаръ и Гиринъ съ европейскою телеграфною сѣтью. Телеграфистъ—китаецъ. Телеграммы пишутся латинскими буквами.

Спящее дитя

Картина Ванъ-Дика

„Спящее дитя“ — одна изъ самыхъ маленькихъ картинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, одно изъ образцовыхъ произведеній знаменитаго фламандскаго живописца и гравера Антона Ванъ-Дика, считающееся настоящею жемчужиною богатаго венеціанскаго музея изящныхъ искусствъ. Картина эта была принесена музею въ даръ венеціанскимъ патриціемъ Асканіо Молиномъ. Все полотно имѣетъ 23 сантиметра въ вышину и 18 сантиметровъ въ ширину. Нельзя не залюбоваться этимъ прелестнымъ дѣтскимъ личикомъ, этимъ истиннымъ сномъ невинности. Колоритъ лица на картинѣ взятъ нѣжный и прозрачный розовый, волоса ребенка бѣлокурые; уста полуоткрыты. Многіе посѣтители музея по долгу стоятъ передъ этою головкою и любуются ею не отрывая взора.

Для домашняго обихода

— Новый способъ упаковки коровьяго масла при пересылкѣ его на далекія разстоянія. Пять оконныхъ стеколъ небольшихъ размѣровъ складываются въ видѣ ящика и скрѣпляются, склеиваніемъ краевъ, широкими полосками бумаги. Затѣмъ этотъ ящикъ наполняется до самаго верха масломъ, прикрываютъ стекломъ такой же величины, какъ и первыя пять оконныхъ стеколъ, приклеиваютъ края его полосками бумаги и весь такой ящикъ прикрываютъ слоемъ гипса въ 1 дюймъ толщиною. Когда гипсъ затвердѣетъ, этотъ „гипсовый кирпичъ“ обертываютъ плотной бумагой, и упаковка готова. Гипсъ, какъ извѣстно, очень плохой проводникъ тепла, и коровье масло, задѣланное въ гипсъ, отлично сохраняется въ теченіе продолжительнаго времени. Стоимость таковой упаковки, по свидѣтельству примѣнявшихъ ее, на 25% ниже обычно практикуемой, а насколько она цѣлесообразна, можно судить по тому, что упакованное по вышеозначенному способу коровье масло было доставлено совершенно свѣжимъ, моремъ изъ Мельбурна (Викторія, на юго-востокѣ Австраліи) въ Кронштадтъ, за пять тысячъ верстъ.

И. Е. Рѣпинъ

По поводу двадцатипятилѣтія художественной дѣятельности.

Это было четверть вѣка назадъ. Въ числѣ картинъ, написанныхъ на заданную академіей художествъ довольно зарядную тему „Воскрешеніе дочери Іаира“, была представлена однимъ изъ молодыхъ художниковъ-конкуррентовъ картина, въ которой онъ дерзнулъ отступить отъ установленнаго шаблона и которая сразу обратила на себя вниманіе и оригинальностью, и блескомъ и обличала далеко не заурядный талантъ, говорившій о свѣжей струѣ въ русскомъ искусствѣ. Художникъ изобразилъ темную большую комнату съ высокимъ ложемъ, покрытымъ бѣлоснѣжною простыней. На ложѣ лежитъ покойница — еврейскаго типа дѣвушка въ вѣнкѣ изъ лилій. Красное пламя трехъ свѣтильниковъ освѣщаетъ ее съ одной стороны, и голубоватый свѣтъ дня — съ другой. Возлѣ дѣвушки стоитъ подошедшій Христосъ съ испытующимъ и строгимъ выраженіемъ лица и держитъ руку покойницы, словно желая удостовѣриться въ ея смерти. На Спасителѣ очень поношенный полинявшій хитонъ, лицо выражаетъ усталость, вызванную продолжительностью пути; волосы въ безпорядкѣ. Въ ногахъ у покойницы — ея мать, въ чертахъ заплаканнаго лица которой сквозитъ отчаяніе, тутъ же рядомъ и старый Іаиръ, отецъ дѣвушки, довольно тупо, но не безъ любопытства смотрящій на чудо, готовое сейчасъ совершиться. Позади ихъ стоятъ апостолы Іоаннъ и Петръ. Въ то время, какъ Іоаннъ, спокойный и увѣренный, весь проникнутъ дѣломъ, которое совершаетъ Учитель, Петръ напряженно слѣдитъ за каждой мелочью совершающагося событія, для чего онъ даже поднялся на цыпочки. Вся обстановка комнаты говоритъ о томъ безпорядкѣ, который неизбѣженъ всюду, гдѣ лежитъ только что умершій. Такова была картина молодого художника, впервые обратившая на себя вниманіе всѣхъ знатоковъ искусства, картина Рѣпина, получившаго за нее золотую медаль. Въ то время это имя ничего не говорило, теперь оно самое громкое и популярное въ публикѣ и въ художественномъ мірѣ. Многочисленныя произведенія Рѣпина, картины, портреты, этюды, рисунки составляютъ истинное украшеніе нашей бѣдной живописи и создали въ ней цѣлую эру. Въ нихъ — говоря словами критическаго очерка, выпущеннаго съ небольшимъ годъ тому назадъ въ роскошномъ изданіи экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ, — какъ въ зеркалѣ, отразились событія прожитаго художникомъ тревожнаго времени и сказалась кисть геніальная. Его произведенія — блестящая страница не только въ исторіи родного искусства, но еще и въ исторіи нашей общественности и культуры. Художникъ не остался въ сторонѣ отъ теченій жизни, связанъ со своимъ временемъ самыми крѣпкими связями, болѣлъ всѣми его „проклятыми вопросами“, но не согнулся подъ ихъ бременемъ, а лишь закалилъ въ нихъ свой громадный талантъ и подарилъ Россіи рядъ безсмертныхъ созданій, которыя надолго переживутъ своего творца. Душевная жизнь изображенныхъ въ этихъ созданіяхъ лицъ всегда стояла на первомъ планѣ, и вмѣстѣ съ совершенствомъ рисунка и колорита мы видѣли здѣсь характеры, настроенія, выраженія чувствъ. Замѣчательная сила экспрессіи составляетъ характерную черту всѣхъ работъ нашего знаменитаго портретиста. Для указанія ея не надо даже напоминать о такихъ картинахъ, которыя извѣстны всей Россіи, если не въ оригиналѣ, то въ снимкахъ, какъ: „Бурлаки“, „Смерть царевича Іоанна“, „Царевна Софія“, „Крестный ходъ“, „Вечерницы“, „Запорожцы“, „Крестный ходъ“, „Чудотворецъ Николай“, „Не ждали“, „Прогулка“, „Проводы новобранца“, „Поприщинъ“ и друг.,—достаточно перечислить хотя нѣкоторые изъ написанныхъ имъ портретовъ: А. Ѳ. Писемскаго, М. П. Мусоргскаго, П. А. Стрепетовой, графа Л. Н. Толстого, А. Г. Рубинштейна, Н. И. Пирогова, В. Д. Спасовича, В. М. Гаршина, А. П. Бородина и т. д. Въ противоположность тому, что замѣчается у многихъ художниковъ, какъ въ области живописи, такъ и въ литературѣ, — И. Е. Рѣпинъ не остановился на рабскомъ подражаніи имъ же самимъ созданнымъ образцамъ; напротивъ, каждое его произведеніе указываетъ на продолжающуюся усиленную работу и на новые успѣхи, сдѣланные имъ какъ въ техникѣ, такъ и въ пониманіи искусства. Кто видѣлъ лучшія картины Рѣпина хоть разъ въ жизни, тотъ будетъ ихъ вѣчно помнить. Каждое его произведеніе — это страничка, выхваченная прямо изъ жизни. Можно оспаривать правильность точки зрѣнія и его отношеніе къ разрабатываемому имъ сюжету, но мастерство и колоритность письма Рѣпина почти всегда были внѣ всякихъ споровъ. Рѣпинъ — говоритъ одинъ изъ самыхъ чуткихъ нашихъ цѣнителей искусства, большой знатокъ его и пламенный поклонникъ І. І. Ясинскій — принадлежитъ къ тѣмъ художникамъ, благодаря которымъ русское искусство высоко поднялось изъ униженія, въ какомъ оно пребывало еще двадцать лѣтъ тому назадъ. Вмѣстѣ съ такими художниками, какъ Васнецовъ, Рѣпинъ послужилъ русскому искусству вѣрою и правдою. Въ то время какъ Васнецовъ и Нестеровъ изображаютъ небеса, сіяющія надъ русскою землею, Рѣпинъ отражаетъ на полотнѣ мощной кистью то, что творится на лицѣ русской дѣйствительности. Что бы ни говорили о его „Бурлакахъ“, картина эта... останется знаменательнымъ памятникомъ русскаго искусства. Но въ особенности великъ Рѣпинъ, какъ портретистъ. Такъ какъ портретъ играетъ въ живописи очень большую роль, потому что въ портретѣ часто выражается цѣлая эпоха — достаточно указать на портреты Ванъ-Дика и Рембрандта, — то въ этомъ отношеніи Рѣпинъ занимаетъ первое мѣсто у насъ и можетъ быть названъ въ полномъ смыслѣ слова нашимъ національнымъ художникомъ“.

И. Е. РѢПИНЪ,
профессоръ Императорской академіи художествъ.

Съ фотографіи рисовалъ и гравировалъ В. В. Матэ.

Типъ казака-пластуна. Этюдъ И. Е. Рѣпина.

Илья Ефимовичъ Рѣпинъ родился 25-го іюня 1844 г. въ г. Чугуевѣ. Онъ росъ среди женскаго общества, и былъ мальчикомъ болѣзненнымъ, хрупкимъ, нервнымъ и очень впечатлительнымъ. Лѣтъ двѣнадцати-тринадцати онъ началъ пробовать свои силы въ живописи, къ которой его влекло неудержимо. Всѣ досуги свои онъ проводилъ съ карандашемъ и кистью въ рукахъ, бойко дѣлая портреты съ натуры и уже тогда любилъ изображать ихъ при оригинальномъ, эффектномъ освѣщеніи, уже тогда проявилъ, вмѣстѣ съ искусствомъ рисовальщика, большую наблюдатель-

ность, умѣлъ уловить въ каждомъ воспроизводимомъ лицѣ его характернѣйшую особенность и все то, что составляетъ его существо. Когда страсть къ живописи достигла въ мальчикѣ до крайнихъ предѣловъ, и онъ сталъ искать выхода, родители Рѣпина поняли, наконецъ, что надо дать ходъ зарождавшемуся въ ихъ ребенкѣ таланту, и отдали мальчика въ ученіе къ иконописцу Бунакову, ихъ сосѣду. Очень скоро Рѣпинъ сталъ съ такимъ мастерствомъ писать миніатюрные образа, что слава о живописцѣ-подросткѣ разнеслась по всему городку. Заказы посыпались на него отовсюду, тѣмъ болѣе, что юный художникъ, не знавшій себѣ цѣны, работалъ чуть не даромъ, бралъ, что дадутъ, довольствуясь чуть не рублемъ за икону или портретъ, а то получалъ и просто „натурою“, мѣрою дынь и т. п. Сколотивъ нѣсколько десятковъ рублей, Рѣпинъ рѣшилъ осуществить завѣтную мечту, и, прибывъ въ Петербургъ, въ ноябрѣ 1863 г. съ нѣсколькими эскизами и собственнымъ портретомъ постучался въ двери нашего храма художествъ. Академія въ 1864 г. гостепріимно пріютила даровитаго ученика, который и принялся за работу съ рѣдкимъ увлеченіемъ, со всѣмъ энтузіазмомъ молодой души. Результаты такого труда сказались очень скоро. Уже на второй годъ ученія въ академіи эскизъ Рѣпина былъ удостоенъ серебряной медали, за которой послѣдовали вторая и третья. Наконецъ, въ 1869 г. онъ получилъ малую золотую медаль за картину „Іовъ и его друзья“, написанную на заданную академіей тему, и большую золотую медаль за такую же программную картину „Воскрешеніе дочери Іаира“. Послѣднее произведеніе написанное смѣлой, сочной, яркой кистью, поражало роскошью красокъ и поэтическимъ настроеніемъ. О Рѣпинѣ заговорили и его имя было поставлено рядомъ съ именемъ Генриха Семирадскаго. Окрыленный успѣхомъ и вѣрою въ свои силы, въ свѣтлое будущее, молодой художникъ уѣхалъ за границу для пополненія пробѣловъ своего художественнаго образованія. Надо сказать, что время поступленія И. Е. Рѣпина въ академію было переходнымъ какъ въ нашей общественной жизни, такъ и въ исторіи русскаго искусства; старые устои приходили въ ветхость, возникали новыя стремленія, которыя требовали и новаго выраженія въ искусствѣ. Общественная жизнь не могла больше замыкаться въ тѣсныхъ рамкахъ рутины и духъ реформъ вѣялъ надъ всѣмъ, находя свое выраженіе прежде всего въ литературѣ... Это вліяніе общественнаго настроенія и литературы, конечно, не могло пройти безслѣдно для живописи. За годъ до того, какъ И. Е. Рѣпинъ поступилъ въ академію, среди учениковъ образовалась группа протестующихъ противъ тѣхъ мертвыхъ формъ, въ которыхъ застыло тогда академическое преподаваніе. Всѣ эти вѣянія не могли не повліять до извѣстной степени на направленіе будущей дѣятельности молодого художника, тѣмъ болѣе чуткаго къ жизни, чѣмъ ярче и глубже было его художественное дарованіе. Съ этихъ поръ стремленіе къ жизненной правдѣ, къ уловленію тѣхъ или иныхъ жизненныхъ явленій и настроеній дѣлается существенной чертою его дарованія, особенно рѣзко отразившейся на первыхъ его произведеніяхъ. Первая, доставившая ему всероссійскую извѣстность картина „Бурлаки“, которую, на академической выставкѣ 1873 г., стекался смотрѣть весь Петербургъ, явилось какъ бы параллелью къ извѣстному стихотворенію Некрасова, параллелью, разумѣется, вполнѣ самостоятельной, отразившей въ себѣ и творческую силу художника, и его преобладающее настроеніе, и связь, существующую между этимъ настроеніемъ и общественными теченіями. Картина „Бурлаки“ разошлась по Россіи въ безконечномъ количествѣ всякихъ снимковъ и воспроизведеній. Слѣдомъ за Росіей ее увидала Европа — Вѣна, Парижъ, и Рѣпинъ сдѣлался знаменитостью общеевропейскою. Его „Бурлаки“ всюду произвели громадное, потрясающее впечатлѣніе и возбудили массу толковъ и въ обществѣ, и въ печати. Въ 1881 г. И. Е. Рѣпинъ получилъ званіе академика, а съ введеніемъ въ академіи художествъ новаго временнаго устава въ 1894 г. занялъ мѣсто профессора. И. Е. Рѣпинъ съ сентября 1877 г. до 1882 г. прожилъ въ Москвѣ, гдѣ близко сошелся съ гр. Л. Н. Толстымъ и со свойственной ему воспріимчивостью явился выразителемъ нѣкоторыхъ идей этого писателя-мыслителя. Затѣмъ онъ много путешествовалъ за границей, объѣхавъ въ 1883 г. всю Европу, а лѣто 1887 г. проведя въ Италіи; нынѣ онъ едва ли не каждый годъ совершаетъ свои поѣздки въ чужіе края. И. Е. Рѣпинъ нѣсколько разъ выступалъ и въ литературѣ. Такъ, въ 1888 году въ „Русской Старинѣ“ печатались его интересныя воспоминанія объ И. Н. Крамскомъ, писалъ онъ также въ „Новомъ Времени“; въ 1894 году помѣщалъ въ „Недѣлѣ“ письма изъ-за границы подъ названіемъ „Замѣтки художника“. Въ этихъ „Замѣткахъ“, авторъ высказывалъ нѣсколько сужденій, которыя заставляли предполагать въ немъ коренное измѣненіе прежняго взгляда на задачи искусства. Послѣдующія произведенія, однако, показали, что направленіе дѣятельности художника оказалось прежнимъ. На то же самое указываютъ и требованія, которыя И. Е. Рѣпинъ очень недавно счелъ необходимымъ предъявить къ художникамъ, присылавшимъ свои произведенія на организуемую имъ и вскорѣ открывающуюся выставку эскизовъ; на первомъ мѣстѣ въ этихъ требованіяхъ стоятъ: „глубокая идея, жизненность, впечатлѣніе отъ общаго настроенія“; требованія относительно совершенства техники ставятся на второе мѣсто...

Спектакль въ память Екатерины II въ Петербургѣ

По случаю сотой годовщины кончины императрицы Екатерины II, на сценѣ императорскаго Александринскаго театра данъ былъ спектакль, посвященный памяти великой монархини и состоявшій изъ произведеній вѣнценосной писательницы и изъ апоѳеоза. Торжественное представленіе вышло очень интереснымъ и поучительнымъ и произвело прекрасное впечатлѣніе, благодаря хорошей игрѣ артистовъ русской и французской драматической и оперной труппъ. Первою шла одноактная комедія „Госпожа Вѣстникова съ семьею“, въ которой отлично исполнила заглавную роль г-жа Жулева, мило провели роли молодой Вѣстниковой и наивной до глупости дочери Вѣстникова г-жи Потоцкая и Никитина и былъ очень недуренъ въ роли Тратова, жениха, молодой талантливый артистъ г. Юрьевъ. Во второй пьесѣ, тоже одноактной, „La rage aux proverbes“, участвовали г-жи Берти, Томассенъ, Бернаръ-Дюфренъ и гг. Андріе, Делормъ, Этьеванъ и Дюаръ. Замѣчательно гримированные, въ прекрасныхъ костюмахъ той эпохи, обладающіе отличной дикціей, эти артисты безукоризненно исполнили свои роли. Французскую комедію смѣнила третья одноактная, русская, подъ заглавіемъ „Передняя знатнаго боярина“. Здѣсь участвовали лучшіе персонажи нашей драматической труппы: г-жи Савина, Мичурина, Стрѣльская и гг. Сазоновъ, Давыдовъ, Варламовъ; всѣ они, также какъ и исполнители мелкихъ ролей второстепенные артисты гг. Корвинъ-Круковскій, Медвѣдевъ, Троепольскій, Шевченко, Никольскій и Ремизовъ — были вполнѣ на своихъ мѣстахъ. Любопытно было, однако, сравнить игру французской и русской труппъ. Артисты и той и другой исполняли пьесы почти одинаковыя по характеру, стилю и жанру, но послѣ бойкой игры вполнѣ свободно, непринужденно державшихся на сценѣ французскихъ артистовъ, игравшихъ такъ естественно и съ такимъ шикомъ и блескомъ, исполненіе русскихъ артистовъ казалось чрезвычайно блѣднымъ и, если можно такъ выразиться, натянутымъ. Послѣ этихъ трехъ пьесъ началось музыкальное отдѣленіе по слѣдующей программѣ: арія и дуэтъ царя и царицы изъ комической оперы „Февей“; пѣсня Дуняши и дуэтъ Дуняши и Дѣтины изъ комической оперы „Федулъ съ дѣтьми“ и симфонія (увертюра) и строфы изъ 3-го дѣйствія оперы „Начальное управленіе Олега“ — все сочиненія императрицы Екатерины. Исполнители г-жи Михайлова и Рунге и г. Чупрынниковъ пѣли удовлетворительно — и только, но въ ихъ исполненіи было мало блеска, также какъ и въ пѣніи мужского хора. Представленіе закончилось прекрасно поставленной живой картиной, которая иллюстрировала стихи изъ „Фелицы“ Державина „Да дѣлъ твоихъ въ потомствѣ звуки, какъ въ небѣ звѣзды возблестятъ“. На картинѣ представлены были сподвижники императрицы, науки, искусства и разныя народности. Во время живой картины на сценѣ стояли русскіе и французскіе артисты и пѣвцы, и хоромъ и оркестромъ была исполнена „Слава“ соч. Соливы. Въ антрактахъ оркестръ, подъ управленіемъ г. Галкина, исполнялъ отрывки изъ комическихъ оперъ императрицы Екатерины „Февей“ и „Иванъ Царевичъ“. Театръ былъ переполненъ. Всѣ смотрѣли съ удовольствіемъ старинныя пьесы мудрой царицы, изъ которыхъ „Передняя знатнаго боярина“ имѣетъ глубокій интересъ и въ наши дни. Кто-то, по поводу этого спектакля, справедливо замѣтилъ, что „въ начальный періодъ русскаго театра, несмотря на наивность и примитивность сценическихъ представленій, гораздо лучше, чѣмъ въ наши дни, охранялись нравственная чистота и воспитательная цѣли „школы народной“, чѣмъ, по мысли великой императрицы, долженъ былъ являться театръ“.

СВ. ФИЛИППЪ

Историческая миніатюра

Б. Ѳ. КОЛЮПАНОВА

I

— Государь, великій князь! Ты думаешь, что я боюсь тебя или смерти? произнесъ кроткій старецъ, смѣло смотря въ глаза Іоанну.

Царь — среди своихъ приспѣшниковъ-опричниковъ — сидѣлъ въ глубокомъ раздумьи.

Судная палата была полна черноризцами и „бѣлыми попами“... Тутъ были и епископъ Пафнутій суздальскій, и андрониковскій архимандритъ Ѳеодосій, и Кириллъ, архимандритъ троицкій, и соловецкій игуменъ Паисій.

Послѣдній только что кончилъ свое клеветническое поношеніе митрополита.

— Злое дѣяніе не принесетъ плода вожделѣннаго! услышалъ онъ, вмѣсто всякихъ оправданій, изъ устъ Филиппа, прозорливо проникшаго въ сокровенныя мысли своего соловецкаго трудника.

Безмолвіе царило въ палатѣ.

Всѣ словно сознавали, что здѣсь творится въ этотъ часъ неслыханное беззаконіе; но никто не дерзалъ поднять голоса въ защиту невиннаго страдальца. Всѣмъ были слишкомъ еще памятны недавнія казни въ слободахъ и селахъ подмосковныхъ...

— Нѣтъ! снова заговорилъ опозоренный святитель, осуждаемый судомъ безсуднымъ. — Достигнувъ глубокой старости безпорочно, не знавъ въ пустынной жизни ни мятежныхъ страстей, ни козней мірскихъ, желаю такъ и предать духъ свой Всевышнему, моему и твоему Господу. Лучше умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія сего несчастнаго времени. Твори, что тебѣ угодно. Се жезлъ пастырскій, се бѣлый клобукъ и мантія, коими ты хотѣлъ возвеличить меня...

Старецъ на мгновеніе смежилъ уста и, окинувъ скорбнымъ взоромъ смущенный синклитъ духовенства, съ невыразимой грустью произнесъ:

— А вы, святители, архимандриты, игумены и всѣ служители алтарей! Пасите вѣрно стадо Христово!.. Готовьтесь дать отчетъ и страшитесь Небеснаго Царя еще болѣе, нежели земного!..

И праведникъ, поникнувъ головой, пошелъ къ двери палаты.

Грозно сверкнулъ очами Іоаннъ.

— Чернецъ мятежный! — остановилъ онъ старца: — Вернись... Возьми утварь свою — и клобукъ, и жезлъ свой!.. Ослушникъ злокозненный!.. Жди суда, а не становись самъ судьей своимъ!..

Старецъ безмолвствовалъ...

— Въ Михайловъ день служить тебѣ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ! — проговорилъ болѣе мягко государь...

II

Въ восьмой день ноября, святитель Филиппъ, облаченный въ свѣтлыя ризы, стоялъ предъ алтаремъ Божіимъ.

Смиренномудрый старецъ, исполненный любви и кротости, возноситъ горячія моленія къ престолу Всевышняго.

„Боже правый и многомилостивый! Вложи благость въ сердце царево! Спаси святую Русь!“

Такая мысль проникала, какъ лучъ солнечный, во всѣ молитвы святителя.

Вдругъ на паперти раздался необычайный шумъ, нарушившій благоговѣйную тишину, прерывавшуюся доселѣ только божественнымъ пѣніемъ клира церковнаго да возгласами священнослужителей.

Толпа молящихся раздвинулась, и среди нея, шумно потрясая оружіемъ, прошелъ къ алтарю отрядъ опричниковъ.

Впереди всѣхъ шествовалъ ближній бояринъ царевъ, одинъ изъ любимцевъ Іоанновыхъ — Алексѣй Басмановъ.

Онъ держалъ въ рукѣ свитокъ.

Приблизившись къ алтарю, онъ передалъ грамату дьяку.

Изумленный народъ не вѣрилъ ушамъ своимъ: во всеуслышаніе объявлялось отъ имени великаго государя всея Россіи, что митрополитъ, осужденный синклитомъ духовенства, лишенъ сана святительскаго и пастырскаго.

Подъ сводами древняго храма раздались сдержанныя рыданія. Это — оплакивалъ народъ своего любимаго архипастыря.

Между тѣмъ, опричники, по знаку, данному Басмановымъ, ворвались въ алтарь. Съ предстоявшаго предъ лицомъ Царя Небеснаго старца, велѣніемъ царя земного, были дерзко сорваны одежды святительскія. Двое опричниковъ, подхвативъ Филиппа, одѣтаго въ бѣлую рясу,

подъ руки, повели его къ выходу изъ собора. На паперти ихъ встрѣтили нѣсколько другихъ приспѣшниковъ Басманова, и началось еще большее безчинство къ великому соблазну и смятенію народа.

Народъ видѣлъ, какъ святителя стали гнать метлами, осыпая градомъ ругательствъ клеветническихъ, — какъ его бросили на сани-розвальни и съ хохотомъ повезли по площади.

„Народъ московскій! Смотри, какъ жалуетъ великій государь нашъ Иванъ Васильевичъ волковъ стада царева, ослушниковъ имени царскаго"!..

Народъ стекался отовсюду и бѣжалъ за позорнымъ поѣздомъ.

III.

Полнымъ-полны были улицы. Изъ всѣхъ домовъ выбѣгали люди. Тутъ были и простые смерды, и посадскіе, и гости именитые, и бояре. Старцы, женщины и дѣти, — всѣ спѣшили на встрѣчу изгнанному изъ сана святителю, провожая его слезными рыданіями.

Смѣялись и злорадствовали только опричники.

Народъ видѣлъ въ этомъ починъ новыхъ, жесточайшихъ злодѣйствъ Іоанновыхъ и содрагался отъ ужаса.

Святитель, съ подъятыми къ небу очами, просвѣтленный ликомъ, сидѣлъ въ саняхъ рядомъ съ пьянымъ, свирѣпаго вида, приспѣшникомъ Басманова, потрясавшимъ метлою и саблею. Другой держалъ старца за плечо и выкрикивалъ хулы на доблестнаго поборника вѣры и правды Христовой.

Архипастырь провидѣлъ духовными очами новыя бѣды, грозовыми тучами висѣвшія надъ покидаемой паствой. Смутно было на душѣ у него, болѣвшаго сердцемъ о родинѣ. Изъ устъ вылетало, повторяясь, одно слово:

— Молитесь!..

А надъ Москвою златоглавою зажигалось багряное полымя вечерной зари короткаго зимняго дня. Словно кровавыя волны заливали собою весь западъ. Словно кровь безчисленныхъ жертвъ грознаго царя, вопія, поднималась отъ скорбной земли къ безмятежному небу...

Борисъ Колюпановъ

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Школа

— Выработка программъ по естествознанію. При императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ недавно происходили засѣданія особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ профессора П. Ф. Лесгафта, по выработкѣ программъ преподаванія естествознанія въ ремесленныхъ и промышленныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Коммиссіей уже выработаны программы курсовъ по физикѣ, химіи, ботаникѣ, зоологіи, анатоміи и физіологіи человѣка для учениковъ младшихъ и среднихъ классовъ; теперь же разработывается программы для учениковъ старшаго возраста.

Медицина и гигіена.

— Противъ школьной гимнастики выступилъ недавно въ засѣданіи общества вѣнскихъ врачей д-ръ Бумъ. Онъ высказался неодобрительно относительно гимнастики, какъ обязательнаго предмета въ школахъ, ибо она, по его словамъ, не только не устраняетъ, какъ вообще думаютъ, утомленіе центральной нервной системы, но еще болѣе увеличиваетъ его. Гимнастика должна возстановить убытокъ силъ вслѣдствіе переутомленія занятіями, а между тѣмъ она составляетъ только дальнѣйшій трудъ, какъ будто бы нарочно придуманный для того, чтобы еще сильнѣе подкопать здоровье молодежи. Съ выводами д-ра Бума согласились почти всѣ врачи, участвовавшіе въ засѣданіи.

— Докторъ Іерсэнъ (Jersin), ученикъ Пастера, прибывшій въ іюнѣ въ Китай, попалъ туда ко времени прекращенія чумы, но все же успѣлъ въ теченіе десяти дней вылѣчить изъ 25 больныхъ 23 при помощи сыворотки.

Статистика

— Безопасность пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ. Столкновенія поѣздовъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, вообще, довольно рѣдкое явленіе, случай же на варшавской дорогѣ является уже и по числу жертвъ экстраординарнымъ, такъ какъ за 15 лѣтъ на всѣхъ дерогахъ было убито всего 65 человѣкъ и ранено 405, т. е. по 4,3 убитыхъ и 27 человѣкъ раненыхъ на всѣ столкновенія поѣздавъ въ Россіи.

Небезъинтересна и слѣдующая справка объ общемъ числѣ пострадавшихъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ за 15 лѣтъ.

	Убито.	Ранено.	Итого пострадавшихъ.
въ 1894 году	726	3,073	3,799
„ 1893 „	729	2,105	2,894
„ 1892 „	736	1,821	2,557
„ 1891 „	658	1,533	2.191
„ 1890 „	589	1,347	1,936
„ 1889 „	580	1,140	1,720
„ 1888 „	547	1,290	1,837
„ 1887 „	489	1,070	1,559
„ 1886 „	420	939	1,413
„ 1885 „	440	850	1,290
„ 1884 „	444	869	1,313
„ 1883 „	457	969	1,426
„ 1882 „	457	919	1,376
„ 1881 „	401	848	1,349
„ 1880 „	455	978	1.433

То-есть за 15 лѣтъ пострадало 28,084 человѣка, изъ которыхъ было убито 8,128 человѣкъ, помимо случаевъ на ириновской, обоянской, приморской, закаспійской (1,343 версты) и дорогъ Великаго Княжества Финляндіи (2,108 вер.) и не считая 2,616 убитыхъ и 1,238 раненыхъ на желѣзныхъ дорогахъ при случаяхъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ желѣзнодорожному дѣлу, какъ, напримѣръ, скоропостижная смерть, покушеніе злоумышленниковъ, пораженіе молніей и т. д. или всего до 32 тысячъ человѣкъ. Процентъ пострадавшихъ при желѣзнодорожномъ движеніи къ общему числу ежегодно уменьшается съ 1889 года, когда доходило до 81 проц.; тѣмъ не менѣе онъ и въ 1894 году былъ еще очень высокъ, именно 54 проц. Въ среднемъ за 1884—1893 года, изъ общаго числа пострадавшихъ при желѣзнодорожномъ движеніи, приходится на долю пассажировъ — 10 проц., служащихъ и рабочихъ 48 проц. и постороннихъ лицъ — 42 проц. или по 3,3 человѣка на одинъ милліонъ проѣхавшихъ пассажировъ. Наибольшее число служащихъ пострадало при маневрахъ подвижнаго состава.

Политехника

— Опыты съ мегафономъ — новымъ приборомъ, устроеннымъ для передачи человѣческаго голоса на большія разстоянія, производили недавно въ Нью-Іоркѣ двое служащихъ на сигнальной станціи, между портовою батареею и островомъ Родъ-Исландомъ. Успѣху опытовъ нѣсколько препятствовалъ боковой вѣтеръ, относившій голосовые звуки въ сторону. Тѣмъ не менѣе сигналистъ, находившійся въ портовой батареѣ, съ помощью мегафона вызвалъ изъ крѣпостной казармы Родъ-Исланда дежурнаго унтеръ-офицера и приказалъ ему поднять руку въ знакъ того, что приказъ былъ имъ разслышанъ. Черезъ нѣсколько секундъ дежурный вышелъ изъ казармы и исполнилъ приказаніе, переданное на островъ Родъ-Исландъ мегафономъ съ разстоянія цѣлой морской мили. Тотъ же опытъ, повторенный съ буксирнымъ пароходомъ, шедшимъ въ разстояніи слишкомъ одной мили отъ портовой батареи, имѣлъ такой же успѣхъ.

— О новомъ изобрѣтеніи Эдиссона — автотелеграфѣ, который позволитъ передавать по телеграфной проволокѣ на громадныя разстоянія любой рисунокъ съ полной увѣренностью, что онъ будетъ пунктуально воспроизведенъ на конечномъ пунктѣ телеграфной линіи. Изобрѣтеніе это можетъ произвести полный переворотъ въ системѣ нынѣшняго иллюстрированія газетъ. Вотъ что говоритъ о немъ самъ Эдиссонъ: „Идею нельзя назвать безусловно новою; она представляетъ скорѣе усовершенствованіе старой системы Касселла. Я еще раньше взялся бы за улучшеніе этого аппарата, но съ появленіемъ телефона мнѣ пришлось отдать послѣднему большую часть своего времени. Купецъ, желающій дать своему фабриканту практическое описаніе новаго образца сукна, можетъ лучше и яснѣе объясниться при посредствѣ телефона. Лишь недавно мнѣ пришло въ голову, что усовершенствованіе касселловскаго аппарата могло бы пригодиться газетамъ. Для нихъ и предназначается мой новый приборъ. Я долженъ заявить, однако, что ни одна газета не получитъ монополіи на пользованіе моимъ автотелеграфомъ. Я оставилъ патентъ за собою и буду продавать аппаратъ всякому газетному издателю. Процедура весьма проста. Художникъ приготовляетъ свой эскизъ обычнымъ способомъ, обертываетъ его вокругъ цилиндра, находящагося вверху прибора и надавливаетъ кнопку.

— Автоматическія кассы. Представитель американскаго акціонернаго общества „National" демонстрировалъ въ присутствіи представителей петербургскихъ газетъ двѣ автоматическихъ кассы, одна изъ которыхъ пріобрѣтена однимъ изъ бойкихъ ресторановъ, а другая — булочной. Обѣ кассы снабжены клавіатурой съ цифрами, обозначающими рубли и копѣйки. Денежный ящикъ открывается только при надавливаніи на цифру. Покупатель, уплатившій деньги, увѣдомляется объ этомъ выскакивающими дощечками съ цифрами и, такимъ образомъ, контролируетъ кассира. Каждая сумма, поступающая въ кассу, автоматически отпечатывается подъ крышкою, которую можетъ отпереть только одинъ хозяинъ. Вмѣстѣ съ этимъ получается и общій итогъ. Касса для булочной, построенная по тому же принципу, показываетъ покупателю въ окошечко полученную съ него цифру денегъ и выдаетъ ему марку — талонъ на внесенную имъ сумму. Въ то же время касса автоматически записываетъ на лентѣ приходъ и суммируетъ его. Вся дневная выручка записывается автоматически цѣликомъ. Обѣ машины исключаютъ всякія записи перомъ или карандашемъ, контролируютъ кассира, увѣдомляютъ покупателя о томъ, сколько онъ внесъ денегъ, и хозяина — о полной суммѣ дневной торговли. Кассиръ ни въ какомъ случаѣ не можетъ умышленно измѣнить итога. Точно также, безъ воли кассира, никто, кромѣ хозяина, не можетъ попасть въ денежный ящикъ.

Географія, этнографія

— Рыбопромышленный музей въ Петербургѣ. Министерство земледѣлія приступаетъ къ устройству рыбопромышленнаго музея въ Петербургѣ. Въ основаніе музея кладутся коллекціи, собранныя командированными министерствомъ для изслѣдованія рыболовства Н. А. Варпаховскимъ и Н. Н. Пушкаревымъ, фотографіи куринскаго рыболовства представленныя г. Ротштейномъ, орудія черноморскаго рыбнаго промысла г. Арнольда и нѣкоторыми другими. На первыхъ порахъ музей предполагаютъ помѣстить въ видѣ отдѣленія при сельскохозяйственномъ музеѣ въ Соляномъ Городкѣ, а затѣмъ предполагается выработать проектъ для постройки спеціальнаго зданія подъ рыбопромышленный музей.

— „Долина смерти" — такъ называется въ Соединенныхъ Штатахъ мѣстность, находящаяся въ сѣверной части Могавской пустыни, которую много лѣтъ тому назадъ населяло древнее индѣйское племя прокейцевъ. Могавская пустыня состоитъ изъ нѣсколькихъ узкихъ долинъ, обрамленныхъ горными хребтами, идущими по направленію съ сѣвера на югъ. Долины по большей части неглубоки, но нѣкоторыя изъ нихъ залегаютъ между горами глубже остальныхъ и одна изъ нихъ — „долина смерти" — лежитъ даже значительно ниже уровня Тихаго океана, отъ котораго она находится въ разстояніи не болѣе 320 верстъ. Много лѣтъ тому назадъ въ этой долинѣ, отдѣленной отъ тихоокеанскаго побережья кряжемъ Сіеры-Невады, умерло отъ жажды цѣлое поселеніе эмигрантовъ, и съ тѣхъ поръ американцы ее прозвали „долиною смерти". Центральное метеорологическое бюро въ Соединенныхъ Штатахъ („Wheater office") устроило тамъ метеорологическую станцію для наблюденій надъ чрезмѣрно высокими температурами, господствующими въ этой мѣстнасти большую часть года. „Долина смерти" не представляетъ ни одного свободнаго выхода. Съ востока тянется кряжъ въ 1.500 метровъ высоты, носящій названіе Амаргоцскаго; съ запада проходитъ Панаминскій кряжъ въ 1.800 метровъ высоты. Оба хребта сходятся на сѣверѣ, а въ своемъ южномъ направленіи соединяются поперечною линіею сплошныхъ скалъ въ 600 метровъ высоты. Американскіе геологи полагаютъ, что въ давно минувшіе времена на мѣстѣ „долины смерти" существовало соленое озеро, постепенно испарившееся подъ вліяніемъ исключительно высокихъ температуръ. Наблюденія метеорологической станціи, производившіяся изо дня въ день съ начала апрѣля и до конца сентября, дали результаты, не получавшіеся до сихъ поръ ни на одномъ пунктѣ земнаго шара. Средняя температура въ іюнѣ и іюлѣ равнялась 39° тепла по Цельсію, а въ августѣ и въ первой половинѣ сентября доходила до 36,8°. Максимальная высота термометра, наблюдавшаяся въ теченіе нѣсколькихъ дней, заходила даже за 56°. При такихъ условіяхъ, въ „Долинѣ смерти" постоянно царитъ засуха, дожди же очень рѣдки. За время наблюденій, продолжавшихся шесть мѣсяцевъ, дождь выпалъ всего только 13 разъ, но, падая на раскаленную почву, тотчасъ испарялся. Невыносимая жара и постоянная засуха составляютъ отличительную особенность климата „долины смерти", оказавшейся такимъ образомъ, какъ заявляетъ Bulletin de la Société astronomique de France", самымъ жаркимъ пунктомъ на всемъ земномъ шарѣ.

Торговля, промышленность

— Пивовареніе въ Японіи, какъ сообщаютъ изъ Токіо, приметъ въ скоромъ времени широкіе размѣры. Японцы даже и въ этомъ отношеніи не хотятъ отставать отъ европейцевъ и отправили въ Германію нѣсколько химиковъ для спеціальнаго изученія практикующихся тамъ способовъ пивоваренія. Въ настоящее время въ Японіи существуютъ четыре пивоваренныхъ завода, дѣла которыхъ идутъ какъ нельзя лучше. Японцы охотно пьютъ пиво, начинающее замѣтно вытѣснять рисовую водку, такъ называемую „саки". Правительство Микадо, съ своей стороны, желаетъ ограничить ввозъ иностраннаго пива въ Японію и распространить въ народѣ потребленіе напитка японскаго производства.

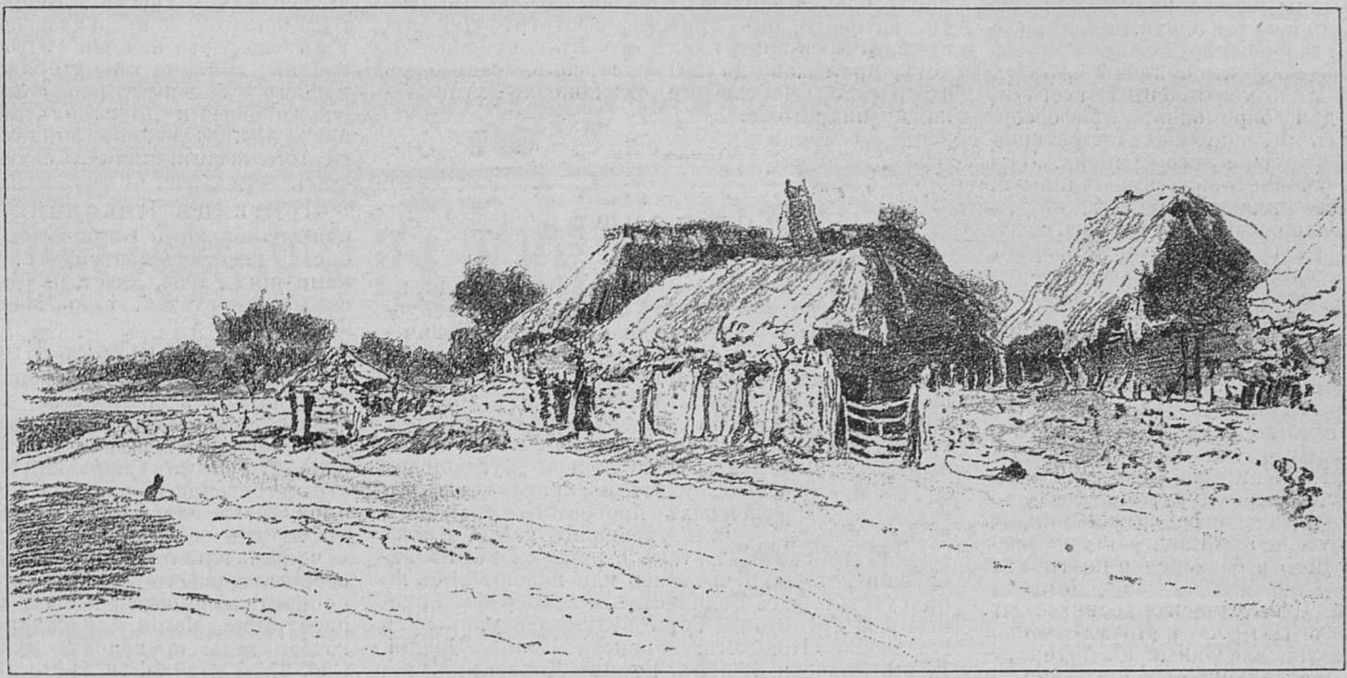
Пути сообщенія

— Прямое пассажирское сообщеніе. Въ непродолжительномъ времени будетъ установлено сообщеніе между Петербургомъ, Москвой и Варшавой, съ одной стороны и станціями венгерскихъ желѣзныхъ дорогъ: Будапештъ, Фіуме, Геркулесбадъ, Сліачъ и Тепла-Тренченъ-Теплицъ — съ другой стороны.

Проводы новобранца. Картина И. Е. Рѣпина.

Гравировалъ К. Крыжановскій.

По поводу двадцатипятилѣтія художественной дѣятельности И. Е. Рѣпина.



Хата въ Новороссіи. Этюдъ И. Е. Рѣпина.

Новости печати

Дѣтскія сказки. Разсказалъ *В. П. Авенаріусъ*. Съ рисунками *Н. Н. Каразина* и друг. Изданіе третье (П. В. Луковникова). Спб. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ переплетѣ съ золотомъ 2 р. Сказки г. Авенаріуса имѣютъ троякій источникъ: это или пересказы иностранныхъ сказокъ, или русскихъ простонародныхъ сказокъ, или, наконецъ, вполнѣ оригинальныя сказки талантливаго автора. Въ первой категоріи г. Авенаріусъ является намъ какъ человѣкъ, одаренный художественнымъ вкусомъ и тактомъ: онъ выбираетъ, дѣйствительно, поэтическія преданія западныхъ народовъ, вродѣ „Прекрасной Мелюзины" Гёте и обрабатываетъ ихъ художественно. Во второй категоріи г. Авенаріусъ—знатокъ и цѣнитель народной поэзіи. Онъ умѣлъ выбрать изъ русскихъ народныхъ прибаутокъ и легендъ самыя остроумныя и красивыя и умѣлъ разсказать ихъ такъ художественно, что даже и взрослый читатель ими заинтересуется. Г. Авенаріусъ въ области дѣтскихъ сказокъ въ своемъ родѣ напоминаетъ г-жу Елизавету Бёмъ въ области ея художественныхъ силуэтовъ и акварелей, изображающихъ русскую жизнь, въ лицѣ веселыхъ и красивыхъ дѣтей. Особенно хороши пересказы г. Авенаріуса въ стихотворной формѣ. Если большая сказка „Молодильныя яблоки" и представляется мѣстами нѣсколько суховатой, зато болѣе короткія, но остроумныя прибаутки: „Жучекъ-пахарь", или „Байка о томъ, какъ комаръ убился" полны настоящаго русскаго духа и исполнены самаго неподдѣльнаго поэтическаго юмора. Но еще лучше оригинальныя сказки г. Авенаріуса – въ особенности „Сказка о муравьѣ-богатырѣ" и „Сказка о пчелкѣ-мохнаткѣ". Оставляя въ сторонѣ ихъ художественныя достоинства, отмѣтимъ лишь слѣдующія стороны этихъ сказокъ, относящіяся до ихъ содержанія. Обѣ сказки взяты изъ міра насѣкомыхъ, причемъ обстановка героевъ, ихъ характеры, образъ жизни, судьба строго согласованы съ послѣдними данными науки. Чтеніе такихъ сказокъ непремѣнно возбудитъ въ молодомъ читателѣ интересъ къ природѣ и желаніе ближе познакомиться съ тѣми реальными чудесами изъ міра насѣкомыхъ, о которыхъ сообщаетъ авторъ. Но при этомъ въ противность иностраннымъ авторамъ, также писавшимъ сказки изъ міра насѣкомыхъ, г. Авенаріусъ умѣлъ придать своимъ героямъ — муравью-богатырю и пчелкѣ-мохнаткѣ гражданскія доблести, которыя могутъ послужить для молодого читателя нравственнымъ образцомъ для его собственной жизни. Муравей-богатырь—настоящій демократъ-реформаторъ, герой во вкусѣ Струэнзе или Мирабо, а пчелка-мохнатка образецъ женской консервативной доблести, преданной существующему порядку и олицетворяющей девизъ „Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ". Дѣти, читая эти сказки г. Авенаріуса, навѣрное найдутъ въ нихъ только одинъ недостатокъ — что онѣ коротки и ихъ мало. Изданы сказки прекрасно; иллюстраціи... впрочемъ, довольно о нихъ сказать того, что онѣ сдѣланы Н. Н. Каразинымъ. Цѣна книги очень невысока, и мы смѣло рекомендуемъ ее, какъ прекрасный подарокъ на елку.

Пл. К.

Царь изъ дома Давида, профессора *Ингрэма*. Съ англійскаго *Е. М.* Новая библіотека Суворина № 35. Ц. 60 к. Романъ изъ жизни Іисуса Христа составленъ въ формѣ писемъ еврейки Адины, жившей въ Іерусалимѣ во время земной дѣятельности Спасителя, къ ея отцу ученому раввину въ Александріи. Адина описываетъ своему отцу слухи и разговоры о поступкахъ и чудесахъ, творимыхъ Христомъ, о которыхъ и мы знаемъ изъ Евангелія, и старается убѣдить своего отца въ божественности Спасите-

»Изъ воспоминаній о переписи«. Графа Л Н. Толстого.

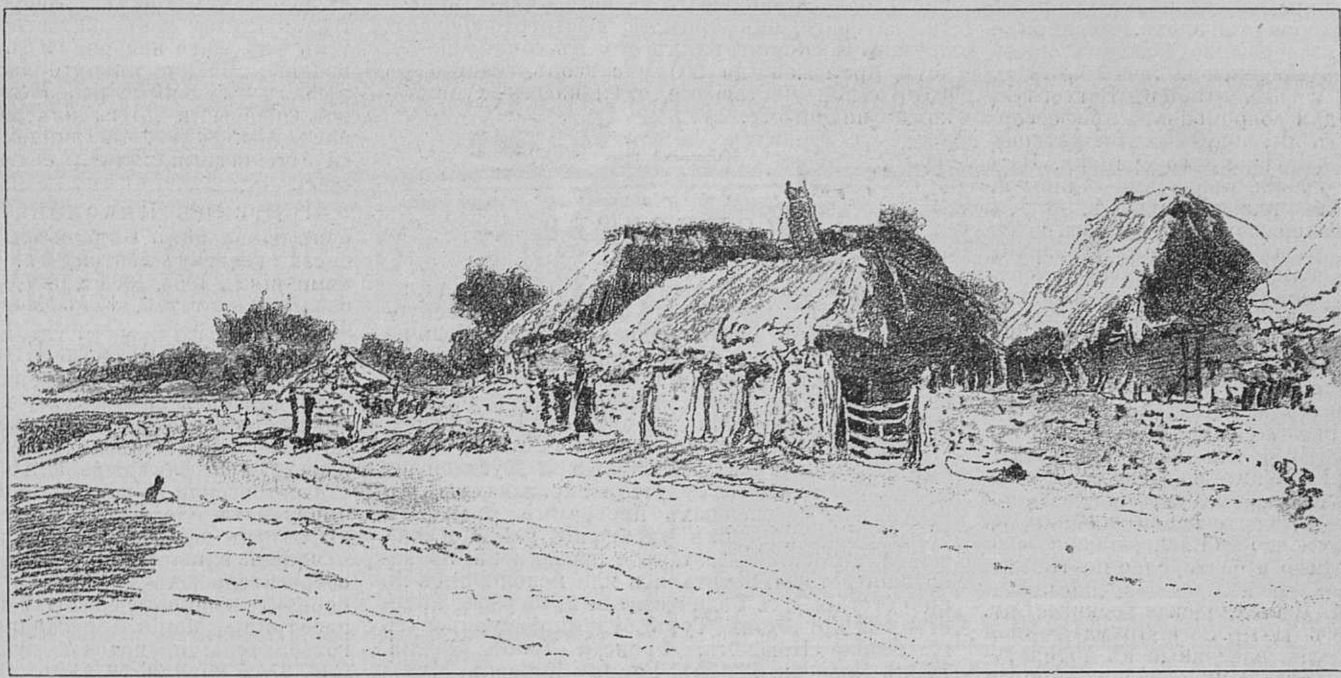
Рисунокъ И. Е. Рѣпина. Гравировано въ Парижѣ.

По поводу двадцатипятилѣтія художественной дѣятельности И. Е. Рѣпина.

Проводы новобранца. Картина И. Е. Рѣпина.

Гравировалъ К. Крыжановскій.

По поводу двадцатипятилѣтія художественной дѣятельности И. Е. Рѣпина.



Хата въ Новороссіи. Этюдъ И. Е. Рѣпина.

Новости печати

Дѣтскія сказки. Разсказалъ *В. П. Авенаріусъ*. Съ рисунками *Н. Н. Каразина* и друг. Изданіе третье (П. В. Луковникова). Спб. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ переплетѣ съ золотомъ 2 р. Сказки г. Авенаріуса имѣютъ троякій источникъ: это или пересказы иностранныхъ сказокъ, или русскихъ простонародныхъ сказокъ, или, наконецъ, вполнѣ оригинальныя сказки талантливаго автора. Въ первой категоріи г. Авенаріусъ является намъ какъ человѣкъ, одаренный художественнымъ вкусомъ и тактомъ: онъ выбираетъ, дѣйствительно, поэтическія преданія западныхъ народовъ, вродѣ „Прекрасной Мелюзины“ Гёте и обрабатываетъ ихъ художественно. Во второй категоріи г. Авенаріусъ—знатокъ и цѣнитель народной поэзіи. Онъ умѣлъ выбрать изъ русскихъ народныхъ прибаутокъ и легендъ самыя остроумныя и красивыя и умѣлъ разсказать ихъ такъ художественно, что даже и взрослый читатель ими заинтересуется. Г. Авенаріусъ въ области дѣтскихъ сказокъ въ своемъ родѣ напоминаетъ г-жу Елизавету Бёмъ въ области ея художественныхъ силуэтовъ и акварелей, изображающихъ русскую жизнь, въ лицѣ веселыхъ и красивыхъ дѣтей. Особенно хороши пересказы г. Авенаріуса въ стихотворной формѣ. Если большая сказка „Молодильныя яблоки“ и представляется мѣстами нѣсколько суховатой, зато болѣе короткія, но остроумныя прибаутки: „Жучекъ-пахарь“, или „Байка о томъ, какъ комаръ убился“ полны настоящаго русскаго духа и исполнены самаго неподдѣльнаго поэтическаго юмора. Но еще лучше оригинальныя сказки г. Авенаріуса – въ особенности „Сказка о муравьѣ-богатырѣ“ и „Сказка о пчелкѣ-мохнаткѣ“. Оставляя въ сторонѣ ихъ художественныя достоинства, отмѣтимъ лишь слѣдующія стороны этихъ сказокъ, относящіяся до ихъ содержанія. Обѣ сказки взяты изъ міра насѣкомыхъ, причемъ обстановка героевъ, ихъ характеры, образъ жизни, судьба строго согласованы съ послѣдними данными науки. Чтеніе такихъ сказокъ непремѣнно возбудитъ въ молодомъ читателѣ интересъ къ природѣ и желаніе ближе познакомиться съ тѣми реальными чудесами изъ міра насѣкомыхъ, о которыхъ сообщаетъ авторъ. Но при этомъ въ противность иностраннымъ авторамъ, также писавшимъ сказки изъ міра насѣкомыхъ, г. Авенаріусъ умѣлъ придать своимъ героямъ — муравью-богатырю и пчелкѣ-мохнаткѣ гражданской доблести, которыя могутъ послужить для молодого читателя нравственнымъ образцомъ для его собственной жизни. Муравей-богатырь—настоящій демократъ-реформаторъ, герой во вкусѣ Струэнзе или Мирабо, а пчелка-мохнатка образецъ женской консервативной доблести, преданной существующему порядку и олицетворяющей девизъ „Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ“. Дѣти, читая эти сказки г. Авенаріуса, навѣрное найдутъ въ нихъ только одинъ недостатокъ — что онѣ коротки и ихъ мало. Изданы сказки прекрасно; иллюстраціи... впрочемъ, довольно о нихъ сказать того, что онѣ сдѣланы Н. Н. Каразинымъ. Цѣна книги очень невысока, и мы смѣло рекомендуемъ ее, какъ прекрасный подарокъ на елку.

Пл. К.

Царь изъ дома Давида, профессора *Ингрэма*. Съ англійскаго *Е. М.* Новая библіотека Суворина № 35. Ц. 60 к. Романъ изъ жизни Іисуса Христа составленъ въ формѣ писемъ еврейки Адины, жившей въ Іерусалимѣ во время земной дѣятельности Спасителя, къ ея отцу ученому равину въ Александріи. Адина описываетъ своему отцу слухи и разговоры о поступкахъ и чудесахъ, творимыхъ Христомъ, о которыхъ и мы знаемъ изъ Евангелія, и старается убѣдить своего отца въ божественности Спасите-

»Изъ воспоминаній о переписи«. Графа Л. Н. Толстого.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина. Гравировано въ Парижѣ.

По поводу двадцатипятилѣтія художественной дѣятельности И. Е. Рѣпина.

ля. Въ письмахъ Адины, однако, нисколько не отразилась бытовая сторона той эпохи, или, вѣрнѣе, она отразилась въ совершенно ложномъ свѣтѣ. Письма молоденькой еврейки исполнены богословскихъ разсужденій и комментаріевъ Ветхаго Завѣта, доступныхъ для современнаго профессора богословія, но врядъ ли понятныхъ и интересныхъ для молодой дѣвушки того времени. Зато изъ евангельскаго ученія въ письма Адины не попало ничего, и они являются сухимъ, лишеннымъ внутренняго содержанія, пересказомъ внѣшнихъ фактовъ изъ жизни Спасителя. Непонятно, какимъ образомъ англійскому богослову могла придти въ голову несчастная мысль соперничать съ евангелистами и пересказывать жизнь Іисуса Христа своими словами. Естественно, что такая вполнѣ дерзновенная попытка не принесла хорошихъ результатовъ. Писать романъ изъ жизни Спасителя можно только при условіи введенія въ него въ изобиліи бытовыхъ данныхъ, основанныхъ на археологіи и исторіи и отсутствующихъ въ Евангеліи; романъ же Ингрэма, имѣющій цѣлью пересказывать только внѣшніе факты изъ жизни Спасителя, берется, такимъ образомъ, популяризировать то, что въ Евангеліи изложено гораздо общедоступнѣе и безконечно поэтичнѣе.

Пл. К.

Петръ Великій. Драматическая хроника. Соч. *Н. Бланка.* Спб. 1896. Ц. 1 р. 25 к. Драматическія хроники — родъ поэзіи, введенный въ литературу Шекспиромъ. Достойнымъ образомъ писали въ этомъ трудномъ и неблагодарномъ родѣ только Гёте, Пушкинъ и гр. А. К. Толстой. При такихъ именахъ выступать съ драматической хроникой — просто дерзость. И драматическая хроника г. Бланка появилась лишь благодаря неслыханной дерзости автора. Разсказать въ формѣ діалоговъ въ стихахъ или прозѣ сомнительные историческіе анекдоты о Петрѣ Великомъ — не значитъ написать драматическую хронику. При этомъ, не говоря уже о полномъ отсутствіи пониманія исторіи — историческій колоритъ замѣняется устарѣлыми словами, да тѣмъ, что въ каждой сценѣ непремѣнно кого нибудь чѣмъ нибудь угощаютъ. Отдѣльные монологи героевъ не то пародіи, не то выписки изъ соотвѣтственныхъ мѣстъ „Бориса Годунова" и трилогіи гр. А. К. Толстого. Въ цѣломъ же получается нѣчто очень скучное, притязательное и тупое.

Пл. К.

Иллюстрированные романы *Вальтера Скотта.* Вэверлей или шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Полный переводъ, съ двумя картинами и 50 политипажами въ текстѣ. Изданіе второе (П. В. Луковникова). Спб. Ц. 1 р. 50 к. Вэверлей — одинъ изъ лучшихъ романовъ Вальтера Скотта. Это именно тотъ романъ, съ котораго началась его слава, какъ историческаго романиста. Многимъ романы Вальтера Скотта кажутся немного скучноватыми; но, несомнѣнно, въ нихъ есть и поэзія и историческій колоритъ. Языкъ ихъ для нашего времени немного устарѣлъ и, это производитъ непріятное впечатлѣніе, особенно на русскомъ языкѣ, такъ какъ русскіе переводчики переводятъ романы Вальтера Скотта тяжело. Во всякомъ случаѣ, новое изданіе русскихъ переводовъ англійскаго историческаго романиста нельзя не привѣтствовать въ интересахъ нашей молодежи. У нея Вальтеръ Скоттъ будетъ долго любимцемъ, такъ какъ онъ отличается пылкою фантазіею, сопряженной съ чистотой воображенія. Конкуренція (съ изданіями г. Пантелеева) заставила фирму Луковникова понизить цѣну на издаваемые ею переводы романовъ Вальтера Скотта съ 3 р. 50 к. до 1 р. 50 к. за томъ. Но намъ и такое пониженіе цѣны не представляется достаточнымъ, такъ какъ въ „144 томахъ Пантелеева" каждый романъ обходится всего въ 25 коп., хотя и безъ рисунковъ (старыя клише заграничныхъ изданій) и на худшей бумагѣ. Но что значитъ бумага для молодежи!

Пл. К.

— Трудъ Нансена объ экспедиціи его къ сѣверному полюсу печатается подъ заглавіемъ „Во льду и среди ночи. Норвежская полярная экспедиція 1893—1896 г. Фритьофа Нансена. Съ дополненіемъ капитана Свердруна". Въ дополненіи описывается все, что случилось съ пароходомъ „Fram" съ того момента, какъ его покинулъ Нансенъ, отыскивая себѣ дорогу на санахъ съ собаками. Нансенъ привезъ нѣсколько тысячъ фотографій глетчеровъ, жизни на пароходѣ и въ снѣговыхъ пещерахъ его зимовки, а также всякаго рода полярныхъ звѣрей, въ томъ числѣ одного напавшаго на него бѣлаго медвѣдя, котораго онъ трижды сфотографировалъ, прежде чѣмъ застрѣлилъ его. Къ сочиненію будетъ приложено до 200 рисунковъ, частію съ фотографій, частью же сдѣланныхъ художникомъ Синдингомъ.

Искусства

— Альбомъ въ память „русской недѣли въ Парижѣ". Президентъ французской республики Феликсъ Форъ подноситъ Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ къ рождественскимъ праздникамъ великолѣпный альбомъ. Альбомъ этотъ долженъ вручить французскій посолъ въ Петербургѣ, графъ Монтебелло; книга увѣковѣчиваетъ болѣе выдающіеся моменты незабвенной „русской недѣли". Въ альбомѣ будутъ воспроизведены рисунки художественныхъ программъ и меню и болѣе артистическихъ украшеній улицъ и площадей, автографы поэтовъ и прозаиковъ, произведенія которыхъ читались или исполнялись въ присутствіи Ихъ Величествъ, и автографы артистовъ и артистокъ. Тутъ будутъ фигурировать гг. Сюлли Прюдомъ, Франсуа Коппе, Эредіа, Жюль Кларети, Рейеръ, Вормсъ Кокленъ, Муне-Сюлли, Поль Муне, г-жи Сарра Бернаръ, Режанъ и т. д. Гг. Клернъ, Жерве и Кутюрье, воспроизведутъ свои собственные рисунки, г. Буваръ — архитектурное убранство Парижа. Переплетъ альбома порученъ г. Клерену. Всего будетъ приготовлено два экземпляра: одинъ — для русскаго двора, второй — для г. президента республики.

— Преміи имени художниковъ В. Д. Полѣнова и И. Е. Рѣпина за лучшія картины изъ области жанра, въ широкомъ значеніи этого слова, учреждаются московскимъ обществомъ любителей художествъ въ память двадцатипятилѣтія дѣятельности этихъ художниковъ. На образованіе фонда для этихъ премій назначаются процентные отчисленія съ чистой прибыли по каждой выставкѣ, устраиваемой обществомъ, и пожертвованія. Детальная разработка этого вопроса поручена комитету общества. Преміи рѣшено выдавать съ того времени, когда фондъ достигнетъ той суммы, которая будетъ давать минимумъ 200 рублей процентовъ. Ростъ фонда прекращается съ того момента, когда онъ будетъ давать процентовъ 500 рублей.

— Открытіе художественно - ремесленныхъ классовъ (мастерскихъ) Императорскаго общества поощренія художествъ послѣдовало въ первыхъ числахъ декабря текущаго года. Въ настоящемъ учебномъ году будутъ открыты только два отдѣленія: художественно-малярное и скульптурное, а въ слѣдующіе годы, по мѣрѣ возможности, предположено открывать и другія, для обученія: керамикѣ, живописи по стеклу, ковкѣ и гравировкѣ металловъ и друг. При пятилѣтнемъ курсѣ занятія будутъ производиться зимою теоретическія, а лѣтомъ — практическія на постройкахъ. Въ число учениковъ этихъ классовъ рѣшено принимать мальчиковъ, начиная съ 12-ти-лѣтняго возраста, съ платою по шести рублей въ годъ; по переходѣ въ старшее отдѣленіе, ученики будутъ участвовать въ прибыляхъ съ каждой поступившей въ мастерскія частной заказной работы. Для занятій съ учениками въ художественно-малярномъ отдѣленіи приглашенъ художникъ-маляръ Александровъ (расписывавшій комнаты Зимняго дворца), а въ скульптурномъ — скульпторъ Сергѣевъ.

Некрологъ

Галанинъ Модестъ Ивановичъ, редакторъ журнала „Вѣстникъ судебной медицины", врачъ-писатель, извѣстный русскій гигіенистъ, участвовавшій въ войнѣ 1877—1878 гг., въ качествѣ врача военнаго лазарета передового отряда генерала Гурко, авторъ многихъ популярныхъ очерковъ по гигіенѣ, напечатанныхъ въ журналахъ „Врачѣ", „Здоровьѣ", „Врачебныхъ Вѣдомостяхъ" и въ педагогическихъ изданіяхъ, † въ Спб. 29-го ноября, 44 лѣтъ. Отдѣльно имъ изданы: „Письма къ матерямъ объ уходѣ за здоровымъ и больнымъ ребенкомъ", „Очерки школьной гигіены" и друг.; изъ статей его наиболѣе извѣстны: „О леченіи эпидемическаго дифтерита горячими парами", „Болѣзнь XIX вѣка" и проч.

Притвицъ Николай Карловичъ, баронъ начальникъ 1-й бригады кавалерійскаго запаса, генералъ-лейтенантъ, участвовавшій въ кампаніяхъ 1854, 1863 и 1877—1878 гг., авторъ нѣсколькихъ статей, † въ Москвѣ 27-го ноября, 61 года.

Фанъ-деръ-Флитъ Николай Ѳеодоровичъ, извѣстный общественный дѣятель, много потрудившійся по земскому дѣлу, по народному образованію, во время послѣдней войны руководившій перевозкой войскъ къ румынской границѣ, около 27 лѣтъ завѣдывавшій обществомъ пароходства и торговли, въ послѣднія 10 лѣтъ бывшій предсѣдателемъ одесскаго комитета торговли и мануфактуръ и, наконецъ, трудившійся много въ качествѣ вице-предсѣдателя комитета о ссудосберегательныхъ кассахъ и товариществахъ и попечитель пріюта слѣпыхъ попечительства императрицы Маріи Александровны, щедрый благотворитель, прекрасной души человѣкъ, † въ Спб. 27-го ноября, 56 лѣтъ. Одно время онъ занимался изданіемъ народныхъ книгъ.

Фуртадо-Гейне, супруга финансиста Шарля Гейне, кузена знаменитаго поэта, извѣстная благотворительница, состояніе которой оцѣнивается въ 200 милліоновъ франковъ, † въ Парижѣ въ концѣ ноября, 75 лѣтъ.

Астрономическій календарь

17—31 декабря 1896 г.

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-Петербургѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Въ Москвѣ. Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м
17	12 2.6	9 3	3 2	3 0у	11 12у	8 30	3 35	2 38у	11 35
19	12 3.5	9 2	3 4	6 35	11 35	8 30	3 37	5 50	0 20в
21	12 4.5	9 2	3 8	9 18	1 15в	8 29	3 40	8 22	2 10
23	12 5.4	9 1	3 11	10 4	4 35	8 28	3 42	9 32	5 5
25	12 6.3	8 59	3 14	10 13	7 47	8 27	3 45	10 0	8 0
27	12 7.1	8 57	3 18	10 15	10 38	8 26	3 48	10 15	10 35
29	12 8.0	8 54	3 22	10 16	0 1у	8 25	3 52	10 30	—
31	12 8.7	8 52	3 26	10 20	2 48	8 23	3 54	10 47	2 23у

Солнце въ созвѣздіи Стрѣльца. 18-го декабря оно въ наименьшемъ разстояніи отъ земли.

Луна въ новолуніи 22-го, въ первой четверти 29-го декабря.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ востоку. Венера видна вечернею звѣздою.

Марсъ и Юпитеръ видны всю ночь, Сатурнъ и Уранъ подъ утро на востокѣ. Нептунъ виденъ всю ночь.

ТОВАРИЩЕСТВО „ПРОВОДНИКЪ“. Москва. Рига. СПБургъ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Остерегаться поддѣлокъ.

РЕЗИНА. ЛИНОЛЕУМЪ. АЗБЕСТЪ. БАЛАТА.

Т-ва РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою „ПРОВОДНИКЪ“.

Обращать вниманіе на клеймо съ фирмой.

---

50 ПОДАРКОВЪ НА ЕЛКУ

за 5 рублей или 25 за 3 рубля
(Вѣсъ 8 ф.) (Вѣсъ 4 ф.)

Вмѣсто бумажныхъ картонажей МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ,

въ которые можно вложить (или прикрѣпить) конфекты, причемъ каждый предметъ вполнѣ пригодится въ хозяйствѣ.

Въ коллекціи находятся: игра домино, барабанчики, пеналъ, фотографическая рамка, солонки, тарелки, зеркало, чайницы, совочки, папиросницы, спичечницы, коробочки, яйца, кружки и портретъ Ихъ Величествъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

ЛУЧШЕЕ УБРАНСТВО ДЛЯ КАЖДОЙ ГОСТИНОЙ:

металлическія стѣнныя комнатныя украшенія

высокохудожественнаго исполненія

круглыя, выпуклыя, діаметръ 10 вершк., представляющія 2 разныя головки итальянскихъ дѣвочекъ, окруженныхъ рамой съ цвѣтами и птицами,

за пару 5 рублей (вѣсъ 8 ф.), **за штуку 3 рубля** (вѣсъ 6 ф.).

Вышеозначенные предметы предлагаетъ

складъ фабрики **В. БОНАКЕРЪ,**

въ **Москвѣ**: Средніе торговые ряды, № 22, противъ церкви св. Василія Блаженнаго (телефонъ № 572).

Гг. иногородныхъ просятъ выслать вмѣстѣ съ заказомъ деньги, а также за пересылку по почтѣ.

Фабрика получила въ теченіе приблизительно одного года на 4 выставкахъ 4 награды.

Д-ра НАНСЕНА

нормальныя зимнія шапки съ откиднымъ козырькомъ, откидными наушниками и затыльникомъ, защищ. какъ глаза отъ солнечн. лучей или блеска снѣга, такъ уши и шею отъ холода. Замѣняютъ мѣхов. воротникъ, шарфъ или башлыкъ.

Цѣна 2 р. 50—5 р. Высылается налож. плат. при задаткѣ 1/3. Сообщать окружн. головы.

ЭФФЕКТНЫЙ ПОДАРОКЪ КЪ РОЖДЕСТВУ.

Спеціальн. складъ бѣгов., охотн. и парусныхъ лыжъ К. Кометса. Контора: С.-Петербургъ, Ждановская ул., 7–19, кв. 3.—Наставл. и прейсъ-кур. безплат.

Открыта подписка на 1897 годъ:

«НОВОСТИ ДНЯ» ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. въ годъ 8 р.
(Годъ изд. XV). На 6 мѣсяцевъ—5 р. На 1 мѣсяцъ—1 р.

„НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ ЕЖЕМѢСЯЧН. ЖУРНАЛЪ 3 р.
(Год. изд. VI.)

съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ «СЕМЬЯ» 4 р.

„СЕМЬЯ“, еженедѣльное иллюстрирован. изд., отдѣльно 2 р.
(Годъ изд. IV.)

Всѣ три изданія въ годъ 12 руб.

Альбомъ: „КОРОНАЦІОННЫЯ ТОРЖЕСТВА“ (изд. „Нов. Дня“) роскошн. изд. — 2 р.

Адресъ: Москва, „Новости Дня“.

Около **1000** машинъ Ремингтонъ въ употребленіи въ министерствахъ въ одномъ Петербургѣ.

— Общій сбытъ около **150.000**. —

ПРІЯТНОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ!!

Поспѣшите—опоздаете!

Московскій юмористическій журналъ

БУДИЛЬНИКЪ

оказавшійся единственнымъ представителемъ юмористики на Всероссійской выставкѣ, великодушно ОТКРЫЛЪ ПОДПИСКУ на 1897 г. (33 годъ изданія). Годовые подписчики получатъ художественно-оригинальную ПРЕМІЮ —

„РУСАЛКУ“ А. С. Пушкина въ силуэтахъ.

Полный текстъ съ 12 большими художественн. силуэтами **К. Изенберга**, отпечатанн. въ фототипіи **К. Фишера**.

Подписная цѣна: на годъ съ перес. и преміей— 10 р.; безъ преміи— 9 р. Въ Москвѣ дешевле на 1 р. Скупымъ — разсрочка: 5 руб. при подпискѣ и 5 руб. 1 іюня 1897 г.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ: Москва, редакція „БУДИЛЬНИКА“.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ товарищества „ЭЙНЕМЪ“.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

Papier Fayard et Blayn

Бумага Фаяръ и Блэнъ.

Пластырь, разрѣшенный медицинскимъ совѣтомъ. Требовать подпись Fayard et Blayn. Продается въ аптекахъ.

Т-ва ГИГІЕНА

ЦВѢТОЧНЫЕ ЭКСТРАКТЫ

разныхъ запаховъ, пріятны, прочны, значительно превосходятъ существующіе до сихъ поръ цвѣточные одеколоны и туалетныя воды.

СПБ., Александр. площ., 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.
Варшава, Новый Свѣтъ, 37.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ

Каждый ящикъ снабженъ обязательными (съ 1-го іюля 1890 г.) правительствен. бандеролью и штемпелемъ острова Кубы.

настоящія **ЕГИПЕТСКІЯ** папиросы

съ фабрикъ G. A. Caravopoulo, V. Dimitri, Kyriazi frères.

ТАБАКЪ фабрики „KYRIAZI FRÈRES“ въ Каиро:

БРАЗИЛЬСКІЯ СИГАРЫ отъ 3—12 р. за сотню.

Заказы изъ провинціи по полученіи задатка.

Бруно ВАЛЕНТИНИ:

С-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невскаго.

Лозе спеціальные духи

„MAIGLOECKCHEN“ Лозе,

„GOLDLILIE“ Лозе, „PEAU D'ESPAGNE“ Лозе,

„БѢЛЫЙ ГЕЛІОТРОПЪ“ Лозе,

„СИРИНГА“ Лозе.

НОВО!! НОВО!!

„EDELVEILCHEN“ Лозе, „MIMOSA“ Лозе.

О-ДЕ-КОЛОНЪ ЛИЛАКЪ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, ПРИДВОРНЫЙ ПАРФЮМЕРЪ; Берлинъ, 45, Іегерштрассе, 46.

Продажа въ лучшихъ парфюм., аптекарск. и галант. магазинахъ и у многихъ парикмахеровъ.

Monastine

Монастинъ. Ликеръ Аббатства Saint-Gratien.

Этотъ ликеръ дистилированъ самымъ точнымъ образомъ по старинному рецепту, составленному въ 1512 г. монахами аббатства Saint-Gratien. Смѣшанный съ водой представляетъ прелестный и освѣжающій напитокъ. Требовать всегда на ярлыкахъ здѣсь означенную подпись и печать, гарантирующую химическій контроль.

A. Garnier ENGHIEN-LES-BAINS (France)

GERMANDRÉE POUDRE DE RIZ PURE Indispensable pour la Beauté.

MIGNOT-BOUCHER, 19, rue Vivienne, Paris, et en Russie chez les bons Parfumeurs.

ДУХИ ИЗЪ ЦАРСКИХЪ ФІАЛОКЪ

ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ. РИСОВАЯ ПУДРА. МЫЛО.

Изобрѣтеніе ПАРФЮМЕРИ ОРИЗА, Л. ЛЕГРАНЪ, 11, площадь Маделены, Парижъ.

L. Legrand, 11, Pl. de la Madeleine, PARIS.

Лозе La Violetta-Muguet

Духи. — Мыло. — Пудра. — Туалетная вода. — Сашэ.

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ! Отъ удачнаго соединенія тончайшихъ цвѣточныхъ запаховъ — итальянской фіалки и прелестнаго ландыша — получился чудный букетъ поразительной тонкости и полноты аромата.

45—46. Jägerst., Berlin. Корол. Придвор. Поставщикъ. **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ.** Berlin, Jägerst., 45—46. Корол. Придвор. Поставщикъ.

Продажа во всѣхъ парфюмерныхъ, аптекарскихъ магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи.

ГОРЬКАЯ ВОДА источника САКСЛЕНЕРА

ГУНІАДИ ЯНОСЪ

представляетъ собою продуктъ природы, СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДѢЙСТВІЕ КОТОРАГО ИЗВѢСТНО. Для нормальнаго пріема достаточно половины обыкновенн. стакана.

Просимъ обратить вниманіе на нашу предохранительную марку-портретъ, которая неизмѣнно находится на этикетѣ каждой бутылки настоящей нашей воды.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

„Грѣхи Молодости"

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО КО ВСѢМЪ, РАЗСТРОИВШИМЪ СВОЮ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ ОНАНИЗМОМЪ И РАСПУТСТВОМЪ

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.
Русское изданіе Д-ра Б—а.
цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у ОТТО АСПЕРГЕРА ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

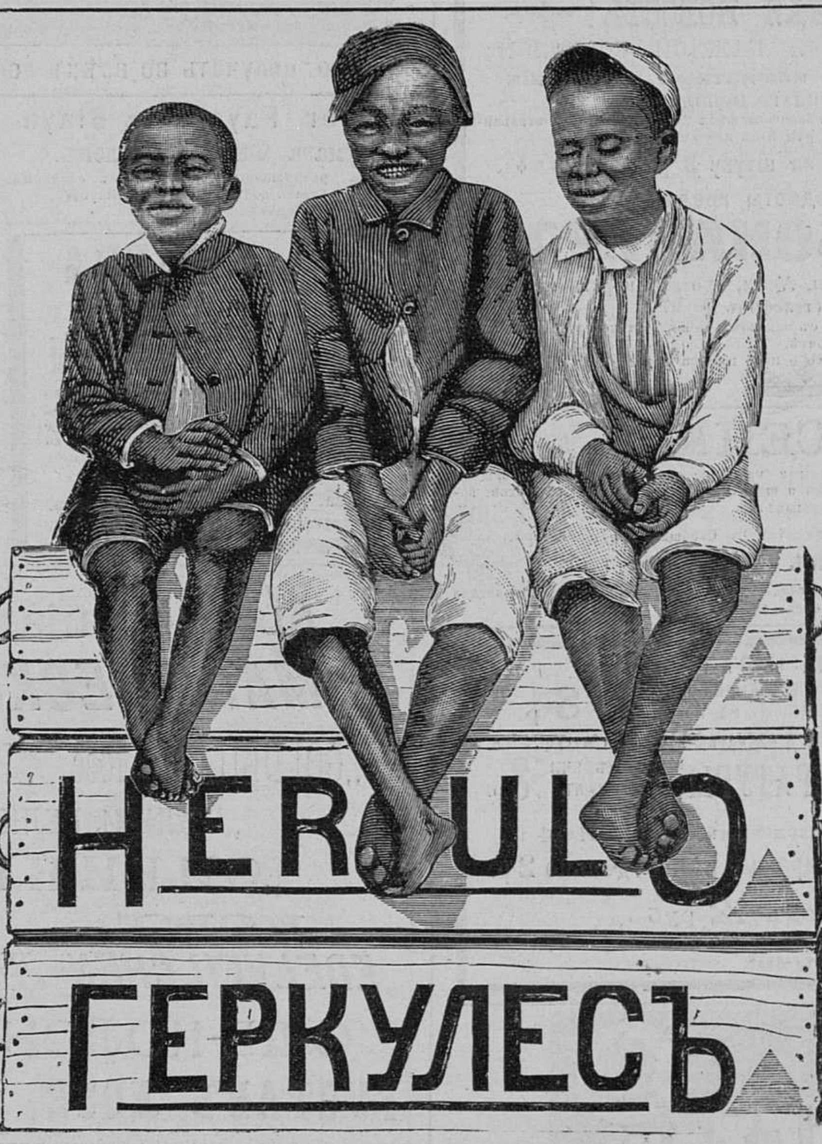
ВАСИЛІЙ АУРИХЪ

КОЛОКОЛЬНАЯ 18-19.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ДЛЯ ПОЛОСКАНІЯ ЗУБОВЪ и ДЕСЕНЪ и ОСВѢЖЕНІЯ РТА.

С.ПЕТЕРБУРГЪ



Новое ФРАНЦУЗСКОЕ ПЕЧЕНІЕ

С. СІУ и К°
PETIT BEURRE
МОСКВА

С. СІУ и К°.

ПОСПѢШИТЕ ВЫПИСАТЬ ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ.

Громадный выборъ всѣхъ размѣровъ и величинъ съ 12-ю и больше картинами. Цѣна 2 р. 50 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и т. д. до 100 р.

Адресъ: С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.

Высылаются немедленно, можно наложеннымъ платежемъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 14 коп. марками.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ

и всѣ другіе *духовые*, мѣдные и дерев. инстр., а также РОЯЛИ, ПІАНИНО, ФИСГАРМОНІИ.

Скрипки	отъ	2—100 р.
Гитары	„	3— 75 „
Балалайки	„	1— 20 „
Мандолины	„	10— 75 „
Цитры	„	8— 75 „

и всѣ проч. струнные, а также и механическіе и самоиграющіе инстр. и принадл. реком.

І. Ф. Мюллеръ,
МОСКВА,
Петровка, д. Волкова.
Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ.

Ай Люли

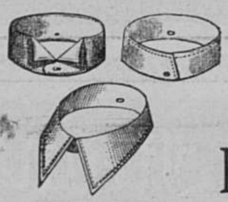
ОБЩЕСТВА Бекманъ и К° С.ПЕТЕРБУРГЪ.

ИМѢЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Депо фирмы въ Москвѣ: Лубянская площ., д. общества „Россія".

PÂTE DENTIFRICE GLYCÉRINE

S'en servir une fois c'est l'adopter.

GELLÉ FRÈRES
6, Avenue de l'Opéra
PARIS



ИЗВѢСТНОЕ БѢЛЬЕ

Королевско-Саксонск. и Королевско-Румынск. придворныхъ поставщиковъ

МЕЙ и ЭДЛИХЪ, Лейпцигъ-Плагвицъ

изящное, практичное и дешевое, и ничѣмъ не отличается отъ наилучшаго полотнянаго бѣлья. Оно стоитъ только нѣсколько копѣекъ за штуку и обходится вслѣдствіе этого дешевле стирки полотнянаго бѣлья, причемъ избѣгаются также сопряженныя съ послѣдней непріятности. Когда оно загрязнится, его бросаютъ и носятъ такимъ образомъ постоянно новое, безукоризненно сидящее бѣлье, которое превосходно сохраняетъ свой видъ даже при усиленномъ потѣніи. Для военныхъ, путешествующихъ и холостяковъ оно положительно необходимо и никто, испробовавъ его, не вернется больше къ полотняному бѣлью. Нижепоименованные представители сообщатъ, по желанію, гдѣ оно продается.

Танфани и Штейдель, Москва. Карлъ Шиммель, С.-Петербургъ, Садовая, 18. Максъ Тишбейнъ, Рига. Фабіанъ Клингеландъ, Варшава. Оттонъ Вундеръ, Харьковъ.

VICHY

SOURCES DE L'ÉTAT
CELESTINS
GR^DE^-GRILLE
HOPITAL
Avoir soin de désigner la Source.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ

КАРМАННЫЕ, анкерные ЧАСЫ.

Вѣрнѣйшій ходъ, заводъ безъ ключа, къ нимъ цѣпочки новаго золота и два интересныхъ брелока.

Только 4 руб.

Высылаются немедленно по полученіи 1 руб. задатка.

Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, *Большая Морская, № 33.*

ФИСГАРМОНІИ

извѣстныхъ фабрикъ: Шидмайера, Карпентера и другихъ фабрикъ въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 175, 190, 200, 225, 240, 250, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 750, 800 и 1000 р. Прейсъ-курантъ — безплатно. (Фабрики Карпентера въ 200 р.).

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО и ФАБРИКА музыкальныхъ инструментовъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34.
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ВЫИГРЫШ-

ные 1, 2 и 3 займовъ продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:

59, НЕВСКІЙ, СПБ.

Средство для смягченія кожи, рукъ и лица,

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ.

Высочайше утвержденное товарищество **БРОКАРЪ и К°**

31-й г. изд. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1897 г.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ,

31 годъ изданія.

дающій въ своихъ модныхъ нумерахъ полный переводъ французскаго журнала »La mode de Paris«.

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ РУКОВОДИТЕЛЬ МОДЫ ВЪ РОССІИ.

Въ теченіе года болѣе 3,000 исполненныхъ по моделямъ извѣстнѣйшихъ модистокъ Парижа

РИСУНКОВЪ МОДЪ.

Нарядовъ дамскихъ.
Нарядовъ дѣтскихъ.
Нарядовъ маскарадныхъ.
Нарядовъ для верховой ѣзды.
Нарядовъ для гулянья.
Нарядовъ для катанья на конькахъ.
Нарядовъ для баловъ.
Нарядовъ домашнихъ.

Рисунки разнаго БѢЛЬЯ:
Бѣлья дамскаго.
Бѣлья мужскаго.
Бѣлья дѣтскаго.
Разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы.
Рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета.

Зонтики.
Вѣера.
Шляпы.
Обувь.
Цвѣты.
Уборы и пр.
Выкройки.
Вышивки.

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ ЛУЧШІЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ.

Беллетристика оригинальная и [переводная.
Романы.
Повѣсти.
Разсказы.
Стихотворенія.
Мозаика.

Общедоступныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія.
Віографіи женщинъ.
Хроника женскаго дѣла.
Хозяйство и домоводство.
Модная хроника.

Почтовый ящикъ съ разнообразными совѣтами и отвѣтами.
Гравюры извѣстныхъ художниковъ
Жанръ. Пейзажи.
Портреты. Типы и проч.

До 2000 выкроекъ въ натуральную величину на 24 отдѣльныхъ листахъ.

Изящно раскрашенныя парижскія модныя картинки работы извѣстнѣйшихъ французскихъ художниковъ (для II и III изд.).

24 экстренныхъ приложенія съ модной хроникой и рисунками самыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ *(hautes nouveautés).*

Безплатныя преміи для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

1) **Альбомъ новыхъ оригинальныхъ русскихъ монограммъ.**
2) **12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья.**
3) **Два приложенія спеціально дѣтскихъ модъ: 1) весенняго и лѣтняго и 2) осенняго и зимняго сезоновъ.**
4) **Стѣнной календарь на 1898 годъ.**

Годовые подписчики на II и III изданія получатъ кромѣ вышеназванныхъ 4 премій еще и книгу

5) **Живопись по фарфору, стеклу, атласу, шелку и разнымъ матеріаламъ** со многими рисунками.

Годовая цѣна »Новаго Русскаго Базара« на 1897 г.:

Первое изданіе:	Второе изданіе:	Третье изданіе:
Безъ доставки . . . . **5** р.	Безъ доставки . . . . **7** р.	Безъ доставки . . . . **10** р
Съ доставкою **6** р., съ пересылкою **7** р.	Съ доставкою **8** р., съ пересылкою **9** р.	Съ доставкою **11** р., съ пересылк. **12** р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ, цѣна 1-му изданію 6 р., 2-му изданію 8 руб., 3-му изданію 11 руб.

ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи журнала »Вѣстникъ Винодѣлія« В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Допускается разсрочка, но исключительно при подпискѣ въ конторѣ редакціи: при подпискѣ изъ провинціи на І-е изданіе 4 р., на II-е изданіе 5 р., на III-е изданіе 7 р., а къ 1-му мая остальную сумму, т. е. 3 р., 4 р. и 5 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи журнала „Новый Русскій Базаръ“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Каталогъ всѣхъ изданій фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“ высылается по требованію **безплатно.**

ИЗДАНІЯ
Книгоиздат. Германъ Гоппе.
Спб., Садовая, 22.

ІОАННЪ III.

Историческій романъ
Нестора Кукольника.

Въ 3-хъ частяхъ. 29 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю листа. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.; въ переплетѣ 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.

ПОСЛѢ РАЗВОДА.

Романъ **Альфонса Додэ.**
Переводъ І. Ясинскаго.
Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к.

ГРЕЗЫ.

Романъ **Эмиля Зола.**

Съ 47-ю рисунками. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ переплетѣ 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 85 к.

ПИТЕРЪ-ТИММЕРМАНЪ.

Историческая повѣсть
Валеріана Черни.

съ 6-ю рисунками А. Архипова. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.; въ переплетѣ 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

ВСЕСВѢТНЫЙ БРОДЯГА.

Повѣсть Вас. Немировича-Данченко съ 23-мя рисунками Н. Г. Богданова. Въ 8-ю долю л. 7 печатныхъ листовъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 р.; въ переплетѣ 1 р 25 к., съ перес 1 р 50 коп

БАЛАКИРЕВЪ.

Историческій романъ изъ временъ Петра I
П. Н. Петрова.

Въ 2-хъ частяхъ въ 8 д. л. 21 печатн. листъ съ 16 рис. не въ текстѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ переплетѣ 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

ТЕРНИСТЫМЪ ПУТЕМЪ.

Историческій романъ
Георга Эберса.
Переводъ Д. Л. Михаловскаго.
Два тома. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к

ЛЮДОВИКЪ XIV
или
КОМЕДІЯ ЖИЗНИ.

Историческій романъ **Брахфогеля.** Въ 3-хъ частяхъ. 27 печатн. листовъ въ 8 д. листа. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ переплетѣ 1 р. 60 к., съ перес. 2 р

ПРИНЦЕССА ВОЛОДИМІРСКАЯ.

Историческій романъ гр. Е. А. Саліаса.

Въ 4-хъ частяхъ. 2 тома, 46 печатныхъ лист. въ 8 д. л. съ 23-мя рис. не въ текстѣ Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 руб.: въ перепл. 5 р., съ перес 5 р. 50 к

ДУЭЛЬ.

Повѣсть **Виктора Бибикова.**

Въ 8-ю д. л. 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.; въ переплетѣ 1 р, съ пересылкой 1 р. 20 коп.

Книгоизд. ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая. 22

КРАСОТА,

ея совершенствованіе и сохраненіе путемъ гигіены,

Матильды Похитоновой,

женщины-врача, доктора медицины парижскаго университета.

Въ четырехъ частяхъ (258 страницъ).

Эта книга содержитъ, кромѣ врачебныхъ и гигіеническихъ совѣтовъ, много рецептовъ, указаній на косметику и проч.

Цѣна: въ бумажкѣ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.; въ изящномъ переплетѣ 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

Второе изданіе полнаго собранія
стихотвореній А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціею П. В. Быкова.

Роскошное изданіе въ четвертую часть листа, 31 + XX + 140 страницъ.

Цѣна: въ бумажкѣ, въ изящной обложкѣ, исполненной по рисунку *К. О. Брожа* — 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золот. тисненіемъ — 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ переплетѣ съ золот. обрѣзомъ — 3 р. 50 к.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ:
С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ

выпускаетъ въ свѣтъ новое роскошное иллюстрированное изданіе:

„ВСЕРОССІЙСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА 1896 г.
въ Нижнемъ-Новгородѣ“.

Напечатанное въ форматѣ журнала **„Всемірная Иллюстрація“**, это изданіе представитъ собою богатую панораму всей выставки и будетъ заключать въ себѣ наряду съ обстоятельнымъ, интересно изложеннымъ, описаніемъ ея множество, переданныхъ въ гравюрѣ и автотипіей, рисунковъ:

общіе виды выставки, изображеніе павильоновъ, витринъ, экспонирующихъ фабрикъ, заводовъ различныхъ экспонатовъ, портреты министровъ, лицъ, принадлежащихъ къ составу ея администраціи, строителей выставки, экспонентовъ, заводчиковъ и проч.

Для лицъ, не побывавшихъ на выставкѣ, это изданіе представитъ полную вещественную картину ея, наглядное съ ней ознакомленіе. У лицъ, видѣвшихъ выставку, оно воскреситъ въ памяти пріятныя воспоминанія объ этомъ грандіозномъ сооруженіи.

Цѣна альбома въ обложкѣ **5** руб., въ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ **8** руб., въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. и золот. обрѣзомъ **10** руб.

Выпускъ III вышелъ на дняхъ. Цѣна его 1 руб., съ перес. 1 руб. **25** коп.

Открыта подписка на 1897 годъ.

„ПАРИЖСКАЯ МОДА“

русское изданіе парижскаго моднаго журнала „La Mode de Paris“.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ и РУКОДѢЛІЙ.

Пятый годъ изданія.

Необычайно дешевая цѣна этого выдающагося изящнаго моднаго журнала сдѣлала его въ короткій срокъ однимъ изъ популярнѣйшихъ модныхъ изданій въ Россіи.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

24 выпуска въ годъ ежемѣсячно 1-го и 15-го числа.

24 отдѣльныхъ листа - по одному листу при каждомъ нумерѣ.

3,000 **рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ** и **дѣтскихъ** для гулянья, баловъ и для дома.

2,000 выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ, **рукодѣлій.**

Цѣна въ С.-Петерб. безъ доставки:
на годъ . . . . **3** р. — к.
на $1/2$ года . . . **2** р. — „

Съ дост. и перес.:
на годъ . . . . **4** р. — к.
на $1/2$ года . . . **2** р. **50** „

Годовые подписчики получатъ безплатную премію

на выборъ одну изъ слѣдующихъ шести:

1) **Альбомъ монограммъ.**
2) **Альбомъ раскрашенныхъ узоровъ** для художественныхъ рукодѣлій.
3) **Альбомъ рукодѣлій** Варвары Баннеръ.
4) **Финскіе орнаменты** Ѳ. Швиндта.
5) **Курсъ рукодѣлій.**
6) **Пибъ-бо, красавица японка.**

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи журнала »ПАРИЖСКАЯ МОДА«: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Редакція газеты **„ГЛАСНОСТЬ“** общая съ редакціей **„НАБЛЮДАТЕЛЯ“**. Это обстоятельство избавляетъ насъ отъ необходимости выяснять подробно направленіе газеты. Скажемъ только, что мы стоимъ за **прогрессивное развитіе нашей государственной и общественной жизни на національной почвѣ, въ сторону свѣта, правды, нравственнаго развитія и экономическаго благосостоянія.**

Подписка на 1897 г. на иллюстр. литерат.-политическій журналъ

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“ и ГАЗЕТУ „ГЛАСНОСТЬ“.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, **перваго числа**, книгами, отъ 25—30 печатныхъ листовъ, **БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ** (г. XVI).

Газета будетъ выходить съ 1 января ежедневно, по програмѣ и въ форматѣ большихъ газетъ, **БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ**, съ иллюстраціями.

Годовая цѣна газеты **„ГЛАСНОСТЬ“**: съ доставкой въ Петербургѣ **12** р., съ перес. иногороднымъ **14** р., съ перес. за гран. **22** р. За **полгод**: съ дост. **7** р., съ перес. **8** р.; за гран. **12** р. За **три мѣсяца**: съ дост. **4** р., съ перес. **5** р., за гран. **7** р. За **1 мѣс.**: съ дост. **2** р., съ перес. **2½** р., за гран. **3** р.

Годовая цѣна „НАБЛЮДАТЕЛЯ“: съ доставкою въ Петербургѣ и пересылкою иногороднымъ **12** руб.; за границу **14** р. За **полгода 6** руб. съ дост. и перес. въ Россіи за гран. **7** р. За **три мѣсяца 3** р. съ перес. въ Россіи; за границу **4** р. Гг. служащимъ разсрочка (мѣсячная и по третямъ) за поручительствомъ казначеевъ. Книгопродавцамъ уступка **50** коп. съ **годоваго** экз. При подпискѣ полугодовой уступки не полагается.

Въ первомъ полугодіи **„НАБЛЮДАТЕЛЯ“** на 1897 г. будутъ напечатаны романы: **„Смѣна поколѣній“** А. Михайлова (А. К. Шеллера), **„Отравленная совѣсть“** А. В. Амфитеатрова и пр.

При совмѣстной подпискѣ на **„НАБЛЮДАТЕЛЯ“** и **„ГЛАСНОСТЬ“** годовая цѣна: съ дост. **20** р., съ перес. иногор. **22** р., за гран. — **32** р. За полгода: съ дост. **12** р., съ перес. **13** р.; за гран. **17** р. За три мѣсяца: съ дост. **7** р., съ перес. **8** р.; за гран. **10** р. Книгопродавцамъ за совмѣстную годовую подписку на журналъ и газету уступка — **1** р.; за полугодовую — **50** коп. **Главная контора** журнала и газеты: Спб., *Пушкинская, № 8* (близь Невскаго).

Редакторъ-издатель **А. П. ПЯТКОВСКІЙ.**

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ СТАРИНА

въ 1897 году.

Основанный въ 1870 году, ежемѣсячный историческій журналъ **„Русская Старина“**, вступая въ 1897 году въ двадцать восьмой годъ своего существованія остается и въ будущемъ вѣренъ своей первоначальной программѣ — разрабатывать русскіе историческіе матеріалы и знакомить читателей съ историческими дѣятелями Русской земли. Редакція не считаетъ нужнымъ перечислять статьи, находящіяся въ ея архивѣ, и называть ея многочисленныхъ сотрудниковъ, при благосклонномъ участіи которыхъ успѣхъ нашего изданія можно считать вполнѣ обезпеченнымъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить **1-го числа** каждаго мѣсяца. **Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкою.** Подписка принимается въ главной конторѣ журнала, въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. № 145, кв. 1.

Редакторъ ***Н. Дубровинъ.***

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ НА

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МОДИСТКА,

МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ И УКРАШЕНІЙ.

Выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года **болѣе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды** съ описаніемъ отдѣлки ихъ и, кромѣ того, до **200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ**, рисунки вѣеровъ, цвѣтовъ и проч.

ГОДОВАЯ ЦѢНА **съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста Россіи. 8 р.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи журнала »Модистка«: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ

„ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ“

на 1897 г.

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ

съ двумя безплатными приложеніями:

1) стѣннымъ календаремъ на 1897 годъ
и 2) новѣйшей картой путей сообщенія Россіи,
отпечатанной четырьмя красками.

„Всеобщій **календарь**“ на 1897 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующія полнѣйшія, **провѣренныя по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ**, свѣдѣнія: церковныя, астрономическія, историческія и генеалогическія, **желѣзнодорожныя**, о пароходствѣ, почтовыя, телеграфныя, географо-статистическія, **педагогическія**, военныя, морскія, финансово-коммерческія; свѣдѣнія **судебныя, медицинскія, ветеринарныя, сельско-хозяйственныя**, техническія; свѣдѣнія о театрѣ и музыкѣ; отдѣлъ разныхъ свѣдѣній: адресъ-календарь С.-Петербурга и Москвы и некрологи съ портретами замѣчательныхъ дѣятелей.

Цѣна „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ“ на 1897 годъ:

Въ бумажкѣ: безъ перес. 1 р. — к
съ пересылкою . . . 1 » 3 »
Въ папкѣ: безъ перес. . 1 » 30 »
съ пересылкою . . 1 » 60 »
Въ каленкоров. переплетѣ:
безъ перес. . . . 1 » 50 »
съ пересылкою . . . 2 » — »

Съ требованіями обращаться въ книгоиздательство

ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

ежедневная

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

будетъ выходить въ **1897** году на прежнихъ основаніяхъ.

Программа газеты: 1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п. 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя. 3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя. 4) Извѣстія изъ славянскихъ земель. 5) Повѣсти и разсказы. 6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ). 7) Обозрѣніе русскихъ журналовъ и газетъ. 8) Критика литературная, художественная и театральная. 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края. 10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лечебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкою и пересылкою на годъ 10 р., на 6 м. — 6 р., на 3 м. — 4 р., на 1 м. — 1 р. 50 к.; безъ доставки и пересылки - на годъ 3 р., на 6 м. — 5 р., на 3 м. — 3 р., на 1 м. — 1 р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и черезъ 5 мѣсяцевъ вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ же сроки по 4 р. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногородняго адреса — 20 к.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской, д. Антоновича, № 35. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Л. Идзиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К°.

Гг. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевскаго Слова“, Большая Владимірская, домъ № 35.

Редакторъ-издатель **В. М. Богдановъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ НА

„Тургайскую Газету“

(неоффиц. часть „Тургайск. Областн. Вѣдомостей“).

Намѣреваясь вступить въ 3-й годъ изданія, „Тургайская Газета“ ставитъ основной своей задачей самую подробную разработку вопросовъ общественной жизни Оренбургскаго края (Тургайской и Уральской областей, Оренбургской и Уфимской губерній) и изученіе его въ экономическомъ, бытовомъ и историческомъ отношеніяхъ. Для достиженія намѣченной цѣли, редакція сочла необходимымъ войти съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ей въ 1897 года выпускать газету не два, а

три раза въ недѣлю,

причемъ, вмѣсто воскресныхъ иллюстрированныхъ нумеровъ по возможности еженедѣльно будутъ прилагаться отдѣльные рисунки на хорошей бумагѣ исключительно изъ жизни мѣстнаго края.

Несмотря на такое расширеніе изданія подписная цѣна на „Тургайскую Газету“ съ телеграфными бюллетенями остается прежняя, именно: на годъ 4 р., на полгода 2 руб., на три мѣсяца 1 р. и на одинъ мѣсяцъ 50 к. съ доставкою и пересылкою. Для гг. служащихъ въ казенныхъ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается подписка на прежнихъ льготныхъ условіяхъ, т. е. со взносомъ при подпискѣ 40 к. и ежемѣсячно 30 к.

Подписка принимается въ г. Оренбургѣ:

въ Тургайскомъ областномъ правленіи, въ типографіяхъ: Жаринова и Бреслина. въ городахъ Тургайской области: въ уѣздныхъ управленіяхъ и почтовыхъ учрежденіяхъ, въ г. Челябинскѣ — въ типографіи Бреслина.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 65 к. **Книгоизд. Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.**

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО“

КІЕВСКАЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

ГАЗЕТА

съ пояснительными къ тексту рисунками и съ двухнедѣльными

художественными приложеніями,

будетъ издаваться въ 1897 году по прежней программѣ.

Условія подписки: на 1 годъ—8 руб., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р.; безъ доставки: на 1 годъ—6 р., на 6 м.—3 р. 75 к., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—75 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—4 руб., къ 1 мая—2 руб. и къ 1 іюля—2 руб., а для служащихъ въ администр., судеб., обществ. и частн. учрежденіяхъ по 1 руб. въ первые восемь мѣсяцевъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ газеты: Кіевъ, Прорѣзная улица, № 8—А (Музыкальный пер.).

Редакторъ-издатель **М. Е. Краинскій.**

годъ **XII** изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА годъ **XII** изданія.

на *1897* годъ на самую большую и самую распространенную на югѣ Россіи ЕЖЕДНЕВНУЮ (не менѣе 330 №№ въ годъ)

политическую, литературную, общественную и коммерческую газету

„ОДЕССКІЯ НОВОСТИ“

Въ „Одесскихъ Новостяхъ“ помѣщаются обзоры современной жизни, какъ внутренней, такъ и иностранной, въ области политики, литературы, искусства и техники, а также фельетоны изъ общественной жизни, отечественной, мѣстной и заграничной, очерки и т. п.

Нами обращено также вниманіе на отдѣлъ городскаго хозяйства и на областной отдѣлъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи 60 отдѣленій въ различныхъ городахъ Юга, и корреспондентовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій. Сознавая важное значеніе распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, мы рѣшили отвести больше мѣста сельско-хозяйственному отдѣлу. Въ немъ принимаютъ сотрудничество спеціалисты по сельскому хозяйству, которые будутъ помѣщать отъ времени до времени въ нашей газетѣ сельско-хозяйственныя статьи и знакомить съ сельско-хозяйственною литературою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заведены нами болѣе прочныя сношенія съ заграницей и въ главнѣйшихъ европейскихъ центрахъ имѣются корреспонденты.

Посредствомъ рисунковъ мы даемъ читателямъ возможность видѣть наглядно происшествія, событія, выдающихся людей, замѣчательныя зданія и т. д. (за границей и у насъ), ставя впереди Одессу и помѣщая не только рисунки всего выдающагося, но и портреты мѣстныхъ дѣятелей въ области администраціи, суда, земства, городскаго управленія, педагогіи и т. п.

Въ „Одесскихъ Новостяхъ“ разрѣшено печатаніе рефератовъ о дѣлахъ, разбирающихся въ военно-окружныхъ судахъ, а также помѣщаются свѣдѣнія о грузахъ съ наложенными платежами, прибывающихъ на одесскія желѣзнодорожныя станціи.

Отъ Редакціи. Редакція считаетъ своевременнымъ обратить вниманіе читателей на тѣ улучшенія, какія ею сдѣланы за истекшій годъ. Оставаясь вѣрной первоначальной своей программѣ, редакція нѣкоторые отдѣлы газеты значительно улучшила и ввела періодическія обозрѣнія: Обо всемъ. Съ міру по ниткѣ (провинціальная жизнь). Литературные очерки стараго писателя (псевдонимъ). Историческіе и педагогическіе фельетоны. Письма изъ парижа (выдающіяся явленія французской жизни). Что говоритъ докторъ (крупнѣйшіе вопросы частной и общественной гигіены). Кромѣ мелкихъ разсказовъ выдающихся иностранныхъ писателей, какъ-то: Поля Маргеритъ, Гюго (внука) Р. Киплинга, Морриса, З. Мазоха и др., газета дала рядъ повѣстей русскихъ писателей: Мордовцева, Баранцевич, Ежова, А. Федорова, Ріона, Вучетичъ, Незабудкина, стихотворенія Никитина и Бунина. Тотчасъ же по появленіи во Франціи новаго романа Поля Буржэ „Трагическая идиллія“ редакція немедленно помѣстила этотъ выдающійся романъ на своихъ страницахъ; романъ этотъ производитъ сильное впечатлѣніе какъ у насъ, такъ и за границей.

Кромѣ мѣстныхъ корреспондентовъ (Херсонъ, Николаевъ, Кишиневъ, Елисаветградъ и т. д.), редакція позаботилась пригласить своихъ корреспондентовъ вездѣ, гдѣ русская жизнь требуетъ того; такъ газета имѣла своихъ спеціальныхъ корреспондентовъ: о „Коронаціонныхъ торжествахъ“, съ „Земледѣльческой выставки въ Москвѣ“, „Съѣзда врачей Пирогова въ Кіевѣ“ (д-ръ Б—динъ), съ „Нижегород. выставки“—А. П—въ. За границей мы имѣемъ своихъ спеціальныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Парижѣ—Имя-рекъ (псевдонимъ), въ Лондонѣ—Аб—зъ, въ Мюнхенѣ, въ Берлинѣ—С—въ, въ Санъ-Франциско, въ Чикаго. Редакціей приглашенъ также спеціальный корреспондентъ съ Дальняго Востока. Въ настоящее время ожидается появленіе во Франціи новаго романа А. Додэ, который тотчасъ же начнется печатаніемъ и въ нашей газетѣ. Редакція и впредь будетъ продолжать улучшеніе газеты въ томъ же духѣ и направленіи.

Подписная цѣна: Въ Одессѣ безъ доставки: на 1 м.—90 к., на 3 м.—2 р. 50 к., на 6 м.—4 р. 50 к., на годъ—8 р.; съ доставкой: на 1 м.—1 р., на 3 м.—2 р. 75 к., на 6 м.—5 р., на годъ—9 р.; съ пересылкою въ другіе города: на 1 м.—1 р. 10 к., на 3 м.—3 р., на 6 м.—5 р. 50 к., на годъ—10 р. За границу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 к. въ мѣсяцъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы для иногороднихъ: при подпискѣ 5 р. и до начала втораго полугодія 5 р.; для городскихъ—при подпискѣ 5 р. и до начала втораго полугодія 4 р.

Подписка принимается въ Одессѣ, въ Главной Конторѣ, на Дерибасовской ул., въ д. Греческаго училища. Редакторъ-издатель **А. П. Старковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

въ 1897 г.

Подписная цѣна:

	Безъ казенныхъ прибавленій. На годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.	Съ казенными прибавл. На годъ.	6 мѣс.
Съ доставкою по гор. почтѣ	16 р.	9 р.	4 р. 50 к.	1 р. 80 к.	18 р.	10 р.
Съ пересылкою иногородн.	17 „	10 „	5 „ 50 „	2 „ — „	19 „	11 „
За границу	26 „	14 „	8 „ — „	3 „ — „	28 „	16 „

Подписка на газету съ казенными прибавленіями принимается только на годовой и полугодовой срокъ. Въ розничную продажу казенныя прибавленія не поступаютъ.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ главной конторѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, Шпалерная, 26, и въ книжномъ магазинѣ Мелье (Невскій пр., № 20); въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, № 61.

Иногородные адресуютъ: С.-Петербургъ, Шпалерная, 26.

Редакторъ-издатель князь **Э. Э. Ухтомскій.**

ИЗДАНІЕ О. Н. ПОПОВОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 Г. НА

ежемѣсячный научно-литературный и политическій журналъ

„НОВОЕ СЛОВО“.

2-й годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Подписной годъ съ 1-го октября.

Кромѣ общихъ задачъ журналистики, „Новое Слово“ поставило себѣ цѣлью обратить особенное вниманіе на запросы и нужды провинціи, съ которою желательна живая связь. Поэтому редакція заинтересована въ полученіи непосредственно и изъ возможно большаго числа мѣстъ свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ и отраслямъ мѣстной жизни. Въ этихъ видахъ, кромѣ отдѣльныхъ статей, внутренняго обозрѣнія и обзора провинціальной печати, въ журналѣ будутъ помѣщаться еще „письма изъ провинціи“.

Съ другой стороны, зная, на сколько важно сопоставленіе европейской науки и опыта съ русской дѣйствительностью, мы желаемъ обратить серьезное вниманіе на европейскую литературу, науку и жизнь.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, И. А. Бунинъ, В. В., М. Горькій, П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблуковъ, С. Н. Кривенко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Н. Максимовъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Николай —онъ, Л. Е. Оболенскій, В. А. Поссе, И. Н. Потапенко, А. С. Пругавинъ, Н. А. Рубакинъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, проф. К. Тимирязевъ, Ант. П. Чеховъ, Щепотьевы (Е. С. и С. А.), проф. В. Г. Яроцкій, А. И. Эртель и др.

Примѣняясь къ теченію нашей общественной жизни, новый годовой періодъ которой начинается съ осени, мы считаемъ цѣлесообразнымъ, по примѣру многихъ западно-европейскихъ журналовъ, начинать также съ этого времени и журнальный годъ. Вслѣдствіе этого годовая подписка на „Новое Слово“ принимается съ 1-го окт. 1896 года по 1-е октября 1897 года.

Подписная цѣна: съ пересылкою на годъ — 10 р., на полгода — 5 р., на три мѣсяца—2 р. 50 к. Безъ перес. на годъ—9 р., съ перес. за границу на годъ—12 р.

Лица, внесшія сразу полную подписную сумму за весь годъ, пользуются, кромѣ даровой пересылки, уступкою въ 10% со всѣхъ изданій О. Н. Поповой, исключая сочиненій Н. А. Добролюбова и изданій по подпискѣ.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул. (уг. Надеждинской), д. № 15, кв. № 1. Отдѣленіе конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 54, „Библіотека Черкесова“.

Москва: отдѣленіе конторы журнала „Новое Слово“, книжный магазинъ „Трудъ“, Тверская, д. Спиридонова.

Книжные магазины, при полной годовой подписной платѣ пользуются уступкою 40 к. съ экземпляра. Подписка по частямъ года допускается только черезъ контору редакціи и ея отдѣленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

на 1897 г. (годъ I).

Журналъ, посвященный всѣмъ вопросамъ, относящимся до благотворительности и общественнаго призрѣнія

Органъ вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ.

Журналъ издается центральнымъ управленіемъ дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, подъ редакціею дѣйств. стат. сов. Евгенія Севастьяновича ШУМИГОРСКАГО.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками объемомъ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ. — Подписная цѣна за годовое изданіе, съ доставкою и пересылкою, три рубля. — Доходъ отъ изданія, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, обращается въ пользу дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. — Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Казанская ул., 7). — Статьи для напечатанія и всѣ запросы, касающіеся журнала, должны быть адресуемы исключительно въ редакцію. — Редакція для личныхъ объясненій открыта, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 2 до 3 час. пополудни. — Отдѣльные №№ продаются по **30** коп. — Объявленія принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто по **15** коп.

ПРОГРАММА.

I. **Оффиціальный отдѣлъ.** Распоряженія Правительства.

II. **Спеціальный отдѣлъ,** посвященный дѣятельности вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій.

III. **Литературный отдѣлъ.** Разработка всѣхъ вопросовъ благотворительности и общественнаго призрѣнія, очерки русскихъ и заграничныхъ учрежденій, литература, журналистика и хроника русской и иностранной благотворительности.

IV. **Объявленія.**

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Казанская ул., 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** ГОДЪ.

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Южный Край“.

Газета общественная, политическая и литературная.

Выходитъ ежедневно въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Программа газеты прежняя.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ южной Россіи. Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, имѣющіе отношенія къ текущимъ событіямъ.

Съ конца текущаго 1896 г. „Южный Край“ будетъ печататься новымъ, болѣе убористымъ шрифтомъ, что дастъ возможность значительно увеличить объемъ содержанія газеты.

Подписная цѣна на 1897 годъ:

Съ пересылкою иногороднимъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. Р.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
11 —	**10 50**	**10 —**	**9 20**	**8 50**	**7 80**	**7 —**	**6 —**	**5 —**	**4 —**	**3 —**	**1 50**

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей. Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ — въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади, въ Городскомъ домѣ.

Редакторъ-издатель **А. А. Іозефовичъ.**

Открыта подписка на **1897 г.** на

„СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ".

ГОДЪ **XVI.**

Программа: 1) Руководящія статьи: обсужденіе правит. узаконеній и распоряженій по вопросамъ, касающимся всѣхъ областей права, судопроизводства, судоустройства и тюрьмовѣдѣнія; разсмотрѣніе кассаціонныхъ рѣшеній правительствующаго сената; предположеніе о необходимости пересмотра или измѣненія постановленій, относящихся къ вопросамъ права, судоустройства, судопроизводства и тюрьмовѣдѣнія; обсужденіе вопросовъ по международному праву.

2) Внутренняя хроника: новыя узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ областей права, судоустройства и тюрьмовѣдѣнія; движеніе по государственной и общественной службѣ лицъ, принадлежащихъ къ судебному сословію; касаціонныя рѣшенія правительствующаго сената, отчеты судебныхъ засѣданій, рефераты ученыхъ обществъ по вопросамъ юридическаго свойства; новости изъ юридическаго міра; корреспонденціи изъ Россіи.

3) Иностранная хроника: обзоръ текущихъ иностранныхъ законодательствъ, новости изъ юридическаго міра, выдающіеся процессы.

4) Библіографія: разборъ русскихъ и иностранныхъ юридическихъ книгъ и статей періодическихъ изданій.

5) Фельетонъ: замѣчательныя рѣчи юридическаго содержанія: біографіи выдающихся дѣятелей на юридическомъ поприщѣ.

6) Справочный листокъ: бюллетени судебныхъ мѣстъ; засѣданія ученыхъ обществъ и т. д.

7) Отвѣты редакціи: отвѣты редакціи научнаго характера по всѣмъ вопросамъ судопроизводства и судоустройства и тюрьмовѣдѣнія, отвѣты по вопросамъ, касающимся лично редакціи.

8) Юридическая арена: здѣсь будутъ печататься вопросы и отвѣты на оные со стороны читающей публики.

„Судебная газета" будетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, давать на своихъ страницахъ критическое обсужденіе законовъ, какъ дѣйствующихъ уже, такъ и вновь публикуемыхъ, причемъ для болѣе яркаго освѣщенія достоинствъ и недостатковъ отечественнаго права — матеріальнаго и процессуальнаго — будетъ держаться сравнительнаго метода изложенія, приводя постановленія передовыхъ иностранныхъ законодательствъ. Памятуя ближайшія задачи спеціальнаго органа, газета наша будетъ охотно отводить у себя мѣсто разнымъ юридическимъ замѣткамъ и вопросамъ, имѣющимъ цѣлью выясненіе темныхъ сторонъ права, чѣмъ значительно облегчится положеніе провинціальныхъ практиковъ, которые, какъ можно судить изъ поступающихъ къ намъ заявленій, особенно часто нуждаются въ совѣтѣ и обмѣнѣ мыслей.

Просимъ обратить особенное вниманіе на слѣдующее:

Въ каждомъ № „Судебной Газеты" подписчики получаютъ за недѣлю раньше списокъ всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію по всѣмъ департаментамъ правительствующаго сената и общаго собранія, и, тотчасъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными и о подопечныхъ лицахъ, циркуляры минист. юстиціи и минист. внутр. дѣлъ, воспослѣдовавшіе по соглашенію съ минист. юстиціи, — то есть пользуются такимъ матеріаломъ, который, въ отдѣльности взятый, стоитъ въ 3—4 раза дороже самаго изданія „Судебной Газеты".

Сообщеніе справокъ о резолюціяхъ кассаціонныхъ и другихъ департаментовъ сената производится въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна, притомъ не болѣе 3—4 разъ въ годъ.

Подписчикамъ въ разсрочку и на сроки справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

Желающіе получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода газеты, прилагаютъ 2 руб. за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее по телеграфу прилагаютъ еще стоимость телеграммы.

Юридическая консультація: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Отвѣты редакціи" или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

Цѣна: на годъ 7 р.; на 6 мѣсяцевъ 4 р. 50 к.; на 3 мѣсяца 3 р. и на 1 мѣсяцъ 1 руб. За границу 10 руб. въ годъ.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

За границу подписка въ разсрочку не принимается.

Разсрочка въ платежѣ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 4 рубля и остальные 3 рубля не позже 20-го іюня.

При просрочкѣ втораго взноса высылка газеты съ 1-го іюля прекращается.

Для пользованія разсрочкою необходимо при присылкѣ перваго взноса заявлять о своемъ желаніи пользоваться разсрочкою, одна же простая присылка 4 рублей или присылка ихъ съ объясненіемъ, что они высылаются за первую половину года, повлечетъ за собою зачисленіе такого подписчика въ разрядъ четырехмѣсячныхъ.

Иногородные адресуются исключительно въ главную контору редакціи: С.-Петербургъ, Моховая улица, № 42; городс іе — въ отдѣленія конторы: С.-Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ юридической литературы Н. К. Мартынова, Невскій пр., 50; въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая ул., домъ Коха.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

Редакторъ-издатель Ф. В. Де-Веки.

Le Journal de Saint-Pétersbourg

est le seul organe russe publié en langue française.

Ses informations sont puisées aux meilleures sources. Elles embrassent toutes les communications officielles, les traités et conventions conclus par le gouvernement impérial, toutes les nominations diplomatiques et administratives de quelque importance, les faits courants. Une rubrique spéciale est consacrée à la

Revue des journaux russes.

Une large partie du journal est réservée aux nouvelles de l'étranger. Ses correspondances, ses feuilletons littéraires, sa rubrique bibliographique sont très appréciés des connaisseurs. Ajoutons que le

Journal de Saint-Pétersbourg

ne s'est jamais départi des exigences auxquelles doit répondre un organe destiné à la bonne Société.

Prix d'abonnement:

EN ROUBLES.

	1 mois	3 mois	6 mois	1 an
St.-Petersbourg	2.—	5.50	10.—	18.—
Russie	2.50	6 75	12.25	22.—
Etats de l'Union postale	2.50	7.—	12.50	24.—

On peut s'abonner à tous les bureaux de poste russes; de plus à St.-Pétersbourg, à l'administration du Journal, Maximilianovsky péréoulok, 13, et au bureau spécial du Journal, librairie ancienne Mellier, pont de Police, maison de l'église hollandaise; à Paris, à l'Agence Havas, place de la Bourse, 8; à Londres, chez MM. Delizy, Davies et Co., 1, Finch Lane, Cornhill, London E. C.; à Berlin, M. Rudolf Mosse, Jerusalemerstrasse 48; à Vienne chez MM. Haasenstein et Vogler Leipziger Strasse, 48, à Strasbourg, chez M. Aug. Ammel, rue Brûlée, 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ
на большую **ежедневную** (за исключеніемъ дней слѣдующихъ за большими праздниками и табельными днями) газету

„КАЗАНСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ".

Съ 1-го января 1897 г. газета будетъ выходить и по понедѣльникамъ.
Основная задача газеты служить вѣрнымъ, безпристрастнымъ отраженіемъ нуждъ и потребностей мѣстной общественной жизни.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Для городскихъ подписчиковъ. безъ дост.	съ доставк.		Для иногородн. подписчик.
На годъ	6 р. — —	7 руб. — —	На годъ	9 р. — —
На полгода	3 р. 50 к.	4 руб. — —	На полгода	5 р. — —
На 3 мѣсяца	2 р. — —	2 руб. 25 к.	На 3 мѣсяца	2 р. 75 к.
На 1 мѣсяцъ	— — 60 к.	— — 75 к.	На 1 мѣсяцъ	1 р. — —

—* Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ. *—

Подписныя деньги адресуются: въ г. Казань, въ главную контору газеты на Лядской, д. Парамонова.

Открыта подписка на **1897** годъ
на ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ XII).

Въ 1896 г. въ „Сѣв. Вѣстн." было между проч. напечатано: „Карьера Струкова", пов. А. Эртеля. „О развитіи русскаго народнаго хозяйства" проф. А. Исаева. „Трильби", ром. Ж. дю-Морье. „Изъ писемъ Т. Н. Грановскаго". „Любовь и ревность у дѣтей" д-ра В. Якубовича. „Въ дудкѣ" пов. Вас. Немировича-Данченко. „О направленіяхъ современной эстетики" Э. Радлова. „Quo Vadis" ром. Ген. Сенкевича. „Воспоминанія о А. И. Герценѣ" Н. Тучковой-Огаревой. „Любовь" ром. О. Шапиръ. „Наслѣдственность пола" Е. Чижова. „Въ капканѣ" пов. П. Боборыкина. „Дѣтство и отрочество П. И. Чайковскаго" М. Чайковскаго. Двѣ новеллы: а) „Наука любви" и b) „Любовь сильнѣе смерти" Д. Мережковскаго. „Новѣйшая испанская литература" проф. А. Шепелевича. „Зеркала" повѣсть З. Гиппіусъ. „Сѣверный полюсъ и путешествіе Нансена" М. Венюкова. „Фридрихъ Ницше" Оч. Л. А. Саломэ. „Жилищная нужда рабочихъ классовъ" Д. Герценштейна. „Гоголь и А. О. Смирнова въ 1842—44 гг." В. Шенрока. „Новая французская школа въ музыкѣ" и „Ново-германская музыка" А. Коптяева. „Александръ Дюма" и „Новыя теченія во французскомъ романѣ" З. Венгеровой. „Новая побѣда науки" А. Гершуна. „Богъ театра" разск. Я. Крюковскаго. „Идея Илліады" Н. Минскаго. „Таможенное разоруженіе" В. Бирюковича. „Исторія одного идейнаго преступленія" проф. И. Оршанскаго. „Письма къ M-me Віардо и Г. Флоберу" И. С. Тургенева. „Искусство и дѣйствительность" изъ соч. Дж. Рескина. „Реорганизація с.-петербургскаго и московскаго комитетовъ грамотности" Н. Арефьева. „Къ звѣздамъ" раз. Ѳ. Сологуба. „Москва и Римъ" проф. А. Брикнера. „Польскій публицистъ-художникъ" К. Льдова. „Тургеневъ и Толстой" проф. Д. Овсянико-Куликовскаго. „Новая женщина и разводъ" П. Тверского. „Женскіе типы въ трагедіяхъ Расина" проф. Ѳ. Батюшкова. „Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы" В. Бирюковича. „Плоскогорье" ром. Л. Гуревичъ. „Нѣмецкій студентъ конца вѣка" проф. А. Трачевскаго. „Атомизмъ и энергетизмъ" проф. А. Введенскаго. „На конкурсѣ" раз. А. Стерна и мн. друг. — Стихи: Н. Минскаго, Д. Мережковскаго, З. Гиппіусъ, К. Льдова, К. Фофанова, К. Бальмонта, Ѳ. Сологуба, О. Чюминой и др.

Постоянные отдѣлы въ журналѣ:

I. „Вопросы самообразованія" (статьи проф. И. Боргмана, проф. А. Козлова, проф. В. Шимкевича, проф. К. Поссе, проф. И. Шепелевича, Н. Усова, проф. А. Брикнера и др.). II. „Областной отдѣлъ". III. „Земскій отдѣлъ" (статьи „Земское и городское самоуправленіе" М. Стиваля, „Земскія финансы" В. Бирюковича, „Взаимное земское страхованіе" П. Ск-скаго, „Земское и городское самоуправленіе" П. Кузнецова и др.). IV. „Провинціальная печать" Л. Горева. V. „Внутреннее обозрѣніе". VI. „За предѣлами Европейской Россіи" (статьи: „Въ Сибири", „Кому просвѣщать Сибирь?" „Земство въ Сибири", „Ссылка въ отдаленныя мѣста Сибири", „Земская школа въ Сибири" и др. Н. Арефьева. „Кавказъ" М. П., „Прибалтійскій край" П. К., „Привислянскій край" М. П., „Финляндскія дѣла" П. Кузнецова). VII. „Корреспонденціи изъ-за границы". VIII. „Изъ жизни и литературы". IX. „Критика". X. Библіографія". XI. „Литературныя замѣтки" А. Волынскаго (статьи: „Власть тьмы", „Современная русская беллетристика", „Философскія теченія въ русской поэзіи", „Книга Куно-Фишера о Шопенгауэрѣ", „Два послѣднихъ романа Золя", „Польскій романистъ Сенкевичъ" и др.).

Подписная цѣна на журналъ понижена (безъ измѣненія объема и состава книжекъ). Разсрочка для иногородныхъ приспособлена къ удобствамъ почтовой пересылки денегъ.

Условія подписки: Для иногороднихъ на годъ — 12 р., на 6 мѣс. — 6 р., на 3 мѣс. — 3 р., на 1 мѣс. — 1 р. Для городскихъ (съ дост.) на годъ — 11 р., на 6 мѣс. — 5 р. 50 к., на 3 мѣс. — 2 р. 75 к., на 1 мѣс. — 90 к. Для заграничныхъ на годъ — 14 р., на 6 мѣс — 7 р., на 3 мѣс. — 4 р.

Подписка принимается въ гл. конторѣ: Спб., Троицкая, 9; въ Москвѣ, въ отдѣленіи конт., въ книжн. магаз. К. Тихомирова, Кузнецкій Мостъ; въ книжн. магаз. Карбасникова, „Новаго Времени", Печковской и др. Редакторъ-издательница Л. Я. Гуревичъ.

Открыта подписка на **1897** годъ на газету

„ВЯТСКІЙ КРАЙ".

Будетъ выходить по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ
по слѣдующей программѣ:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Телеграммы. 3) Обозрѣніе газетъ и журналовъ. 4) Послѣднія извѣстія 5) Статьи по общественно-экономическимъ вопросамъ общимъ и мѣстнымъ. 6) Хроника: городская и земская жизнь, школа, медицина, театръ. 7) Вѣсти изъ Вятско-Камскаго края (телеграммы и корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ). 8) Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи и извѣстія газетъ). 9) Свѣдѣнія о заграничной жизни. 10) Фельетонъ — научный, литературный, беллетристическій, театральный и музыкальный. 11) Критика и библіографія. 12) Смѣсь (замѣтки по различнымъ отраслямъ наукъ, искусствъ и прикладныхъ знаній). 13) Судебная хроника безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній. 14) Почтовый ящикъ. 15) Справочный отдѣлъ (курсъ рубля, мѣстныя цѣны на продукты и проч.). 16) Объявленія.

Газета посвящается изученію нуждъ Вятско-Камскаго края, указанію мѣръ къ поднятію его благосостоянія и возможно полному освѣщенію тѣхъ общихъ вопросовъ, правильная постановка и разрѣшеніе которыхъ тѣсно связаны съ интересами мѣстной общественной и народной жизни.

Цѣна за годъ (только съ января по январь) съ дост. и пересыл. — 5 р., за полгода — 3 р. за 3 мѣс. — 1 р. 50 к., за 2 мѣс. — 1 р., за 1 мѣс. — 75 к.

Подписка на газету принимается въ редакціи „Вятскаго Края", въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Тихонова въ г. Вяткѣ и Н. З. Платунова въ г. Слободскомъ; объявленія принимаются въ редакціи „Вятскаго Края".

Редакторъ А. П. Лашкевичъ. Издатель Я. И. Поскребышевъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Существ. съ 1849 г. *Телефонъ № 1337.*

ИВАНА ЕКИМОВИЧА

МОРОЗОВА.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.

С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, №№ 85, 86 и 87 (по Садовой улицѣ, противъ Пажескаго корпуса).

БРИЛЛІАНТОВЫЯ, ЗОЛОТЫЯ и СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ
изготовляются
въ собственныхъ мастерскихъ.

ЧАСЫ
карманные золотые, серебряные и стальные, а также столовые и стѣнные.

ОБРАЗА:
живописные и иконописные, въ серебряныхъ ризахъ и апликэ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
изъ серебра, бронзы и мельхіора.

Бронзовыя издѣлія
изготовляются
въ собственныхъ мастерскихъ.

ЛАМПЫ
висячія, столовыя, половыя, кабинетныя и стѣнныя изъ бронзы, фарфора, маіолики и композиціонныя.

МЕЛЬХІОРОВЫЯ ВЕЩИ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
лучшаго посеребренія.

Пріемъ заказовъ.
Постоянно громадный выборъ готоваго товара.

Пріемъ заказовъ.
Постоянно громадный выборъ готоваго товара.

ТОРГОВЛЯ ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.

Торговый домъ нашъ не имѣетъ никакихъ отдѣленій.

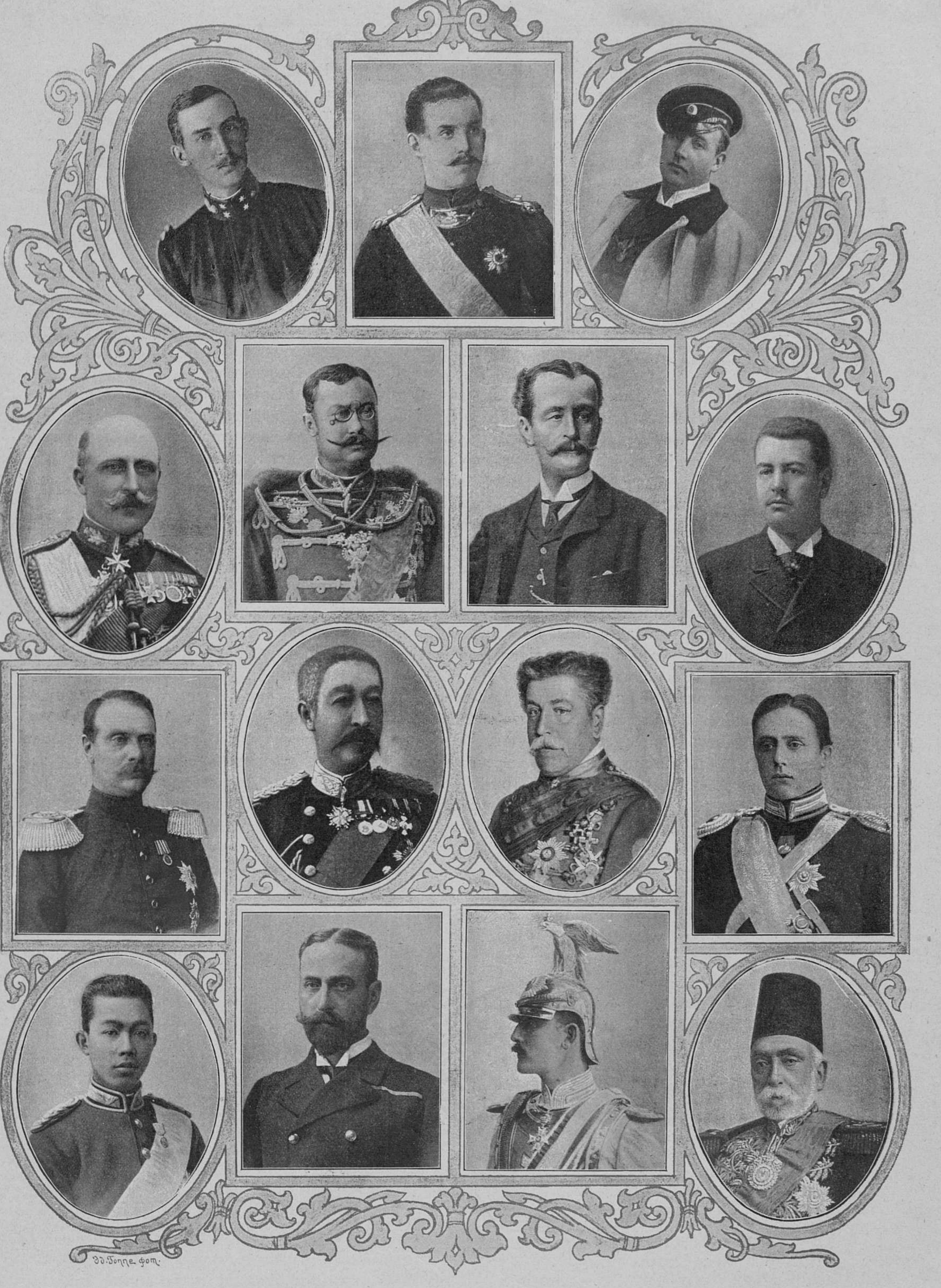
При заказахъ слѣдуетъ высылать $1/3$ стоимости товара.

ПОДРОБНЫЕ ПРЕИСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

№ 1453 (23) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ субботу, 30-го ноября, на городскую почту въ 4 часа утра, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 30-го ноября, въ 1 часъ 40 м., попол. и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 2-го декабря, въ 1 часъ 40 м. попол., въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 5-го декабря 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



НИКОЛАЙ, принцъ греческій. КОНСТАНТИНЪ, наслѣдный принцъ греческій. ГЕОРГІЙ, принцъ греческій.

АРТУРЪ, герцогъ Коннаутскій. ВИЛЬГЕЛЬМЪ, наслѣдный великій герцогъ Люксембургскій. АЛЬБЕРТЪ, принцъ Саксенъ-Альтенбургскій. ЛЮДОВИКЪ, наслѣдный принцъ Монакскій.

ФРИДРИХЪ, наслѣдный великій герцогъ Баденскій. САДАНАРУ-ФУШИМИ, принцъ Японскій. ДОНЪ-ХУАНЪ, герцогъ Нахерскій, грандъ испанскій. КАРЛЪ-АВГУСТЪ, наслѣдный вел. герцогъ Саксенъ-Веймарскій.

СХИРА, принцъ Сіамскій. ЛЮДВИГЪ, принцъ Баттенбергскій. МАКСИМИЛІАНЪ, вел. герцогъ, принцъ Баденскій. АББАСЪ-МИРЗА-МУЛЬКАРА, братъ персидскаго шаха.

Иностранные августѣйшіе гости, присутствовавшіе на коронаціонныхъ торжествахъ.

Съ фотографій Г. В. Трунова, К. фонъ Гана и К°, Шереръ, Набгольцъ и К°, А. Пазетти, В. Ясвоина и др. Автотипіи Эд. Гоппе.

ФРИДРИХЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ,
герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій — замѣститель великаго герцога Фридриха.
Съ фотографіи А. Мебіуса въ Москвѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

АДОЛЬФЪ-ФРИДРИХЪ,
герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій — замѣститель великаго герцога Фридриха.
Съ фотографіи А. Мебіуса, въ Москвѣ. Автотипія Эд. Гоппе.

она Васъ и Августѣйшее Семейство Ваше на многія и многія лѣта, на радость и славу нашего дорогаго отечества«. Государь Императоръ, принявъ св. икону, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и приложился къ образу, и затѣмъ въ высокомилостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ генералъ-адъютанта А. С. Костанда и всѣхъ поднесшихъ икону начальниковъ. Такъ совершилось начало предстоявшаго великаго историческаго акта — торжества Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

Въ этотъ же день, 6-го мая, первопрестольная столица торжественно праздновала день рожденія своего желаннаго Высокаго Гостя, Его Величества Государя Императора Николая Александровича. Во всѣхъ храмахъ города были совершены послѣ литургіи благодарственныя Господу Богу молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома. Большою торжественностью отличалось богослуженіе въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, гдѣ литургію совершалъ высокопреосвященный Палладій, митрополитъ петербургскій, въ сослуженіи архіепископа финляндскаго Антонія, епископа можайскаго Тихона и прочаго духовенства. Пѣлъ синодальный хоръ. Послѣ литургіи слѣдовало торжественное молебствіе, на которое вышли: митрополиты — Палладій петербургскій, Іонникій кіевскій и Сергій московскій, экзархъ Грузіи Владиміръ, архіепископы — Владиміръ казанскій, Іеронимъ литовскій, Флавіанъ варшавскій, Θеогностъ новгородскій, Антоній финляндскій, Тихонъ иркутскій и Іустинъ херсонскій, членъ святѣйшаго синода епископъ Гурій и Виссаріонъ, епископъ костромской, двѣнадцать архимандритовъ, соборное и высшее столичное духовенство. При возглашеніи многолѣтія была произведена салютаціонная пальба изъ орудій, находящихся на Тайницкой башнѣ. При богослуженіи въ соборѣ присутствовали Высочайшія Особы, собравшіяся въ Москвѣ къ коронаціоннымъ торжествамъ, иностранные принцы, члены государственнаго совѣта, министры, дипломатическій корпусъ, генералитетъ, много высокопоставленныхъ лицъ и военныхъ чиновъ, прибывшихъ на торжества, а также представители мѣстныхъ учрежденій, дворянства и города. Въ соборѣ находилось также много дамъ. Обширный храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ частяхъ войскъ, находившихся въ Москвѣ, а также на Ходынскомъ Полѣ, у лагернаго храма были произведены церковные парады. Въ Императорскихъ и частныхъ театрахъ предъ началомъ представленій былъ исполненъ народный гимнъ. Столица была въ праздничномъ нарядѣ. Вечеромъ зажгли иллюминацію.

III.

Прибытіе Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны съ августѣйшими дѣтьми. — Серенада въ Петровскомъ дворцѣ, данная Ихъ Величествамъ. — Торжественный въѣздъ въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Впечатлѣнія при вступленіи Царя въ первопрестольную столицу.

Для предстоявшихъ торжествъ, въ виду состоявшагося уже пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, москвичи еще съ бо́льшимъ рвеніемъ продолжали украшать свои дома. Высокіе гости прибывали каждый день. Москва, величественная и красивая, принарядилась, словно невѣста къ вѣнцу и вся была полна ожиданія. Спустя два дня по пріѣздѣ Ихъ Величествъ, 8-го мая, изволила прибыть въ Москву Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна съ августѣйшими дѣтьми Ихъ Императорскими Высочествами великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою княжною Ольгою Александровною. Императорскій поѣздъ съ Николаевской желѣзной дороги былъ переданъ по соединительной линіи на смоленскій вокзалъ, къ Императорскому павильону. Ко времени прихода поѣзда въ Императорскій павильонъ изволили прибыть въ открытой коляскѣ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна вмѣстѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ великою княгинею Ксеніею Александровною и его королевскимъ высочествомъ наслѣднымъ принцемъ датскимъ. Народъ, во множествѣ собравшійся на вокзальной площади, восторженно привѣтствовалъ Ихъ Величествъ. Кромѣ Ихъ Величествъ и Высочествъ въ павильонѣ собрались великіе князья. Встрѣча носила семейный характеръ; никого изъ оффиціальныхъ представителей не было. Послѣ обмѣна сердечными привѣтствіями со всѣми Августѣйшими Особами Императорскаго Дома Государыня Императрица Марія Θеодоровна изволила пройти къ экипажу и заняла мѣсто рядомъ съ Государынею Императрицею Александрою Θеодоровною; противъ Ихъ Величествъ помѣстились Государь Императоръ и наслѣдный принцъ датскій. Въ слѣдующей коляскѣ заняли мѣсто великая княгиня Ксенія Александровна съ великою княжною Ольгою Александровною и Ихъ Императорскія Высочества великій князь Михаилъ Александровичъ и великій князь Александръ Михаиловичъ. Ихъ Величества и Высочества, милостиво раскланиваясь на горячія привѣтствія населенія столицы, отбыли въ Петровскій дворецъ.

Здѣсь, у этого дворца, на второй и на третій день послѣ прибытія Ихъ Величествъ съ самаго ранняго утра стояли толпы народа, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за всѣмъ происходящимъ тамъ и радостно привѣтствуя всѣхъ прибывающихъ во дворецъ великихъ князей и августѣйшихъ иностранныхъ гостей. 8-го мая, послѣ полудня, толпы народа стали все болѣе и болѣе возрастать въ ожиданіи назначенной на вечеръ этого дня серенады. Къ 6 — 7 часамъ доступъ къ Петровскому дворцу былъ сопряженъ уже съ очень большимъ затрудненіемъ. Въ это время начали собираться во дворецъ всѣ находящіеся въ Москвѣ на лицо великіе князья и княгини, иностранныя августѣйшія особы и чрезвычайные послы иностранныхъ державъ. Еще въ 6 часовъ вечера въ Москвѣ прошелъ довольно сильный дождь, но затѣмъ погода быстро стала поправляться и часамъ къ семи на небѣ не было уже ни облачка. Около 8 часовъ вечера собрались уже всѣ участвовавшіе въ серенадѣ, соединенные хоры и оркестры, а именно: 1) хоръ (оперный) Императорской московской оперы въ полномъ составѣ, 2) хоръ московской консерваторіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, 3) хоръ русскаго хороваго общества, 4) хоръ московскаго филармоническаго общества, 5) хоръ пѣвческаго общества »Lieder-Tafel«, 6) хоръ пѣвческаго общества »Mouner Gesangverein«, 7) хоръ фармацевтическаго общества и 8) оркестръ Императорской московской оперы. Всего участвующихъ въ серенадѣ было немного

СЕИДЪ-АБДУЛЪ-АХАДЪ-ХАНЪ, эмиръ бухарскій и его наслѣдникъ ТЮРЯ-ДЖАНЪ-МИРЪ-АЛИМЪ.

Съ фотографіи Г. В. Трунова. Автотипія Эд. Гоппе.

менѣе 1,000 человѣкъ. Изъ нихъ человѣкъ 805 — 820 хористовъ и около 120—130 музыкантовъ. Всѣ исполнители серенады были съ разноцвѣтными фонарями и кубастиками, подвѣшенными на жезлахъ съ изогнутыми вверху концами, въ родѣ страннническихъ посоховъ.

Солнце стало склоняться къ западу. Массы народа все увеличивались, стремясь стать поближе къ дворцу, чтобы хоть что нибудь услышать изъ программы, имѣющей быть исполненной, серенады. Мало-по малу темнѣло. Зажигались огни. Во дворъ дворца вступили исполнители серенады. Дамы были почти всѣ въ бѣлыхъ или свѣтлыхъ платьяхъ. Исполнители заняли мѣста. Царило всеобщее оживленіе, благодаря подбадривающему вліянію отличной погоды, наступившей впервые послѣ нѣсколькихъ дней непрерывнаго ненастья. На потемнѣвшемъ небѣ вспыхнули звѣзды и появилась луна. Вдругъ что-то такое, точно электрическая искра, пробѣжало въ толпѣ. Всѣ замерли. Еще мгновеніе — и на террасѣ Петровскаго дворца появились Ихъ Императорскія Величества, Августѣйшія Особы и нѣкоторые изъ находившихся въ Москвѣ иностранныхъ гостей. Капельмейстеръ Императорскихъ театровъ П. К. Альтани взмахнулъ своей дирижерской палочкой — и грянулъ заздравный хоръ изъ оперы »Русалка«, сочиненіе А. С. Даргомыжскаго:

„Да здравствуетъ нашъ князь младой
Съ своей супругой дорогой!
Пошли имъ Богъ все щедрою рукой:
И радость и покой;
Въ совѣтѣ и любви
Пошли имъ долги дни!
Да прослывутъ у всѣхъ они
Счастливою четой.
Да здравствуетъ нашъ князь младой
Съ своей супругой дорогой!"

Про исполненіе, конечно, нечего говорить: оно было безукоризненно, но если бы и не такъ, если бы и были недочеты, то воодушевленіе и патріотическій восторгъ, охватившіе исполнителей и придававшіе каждому ихъ звуку выраженіе особой силы, скоро покрыли бы всѣ недочеты и заставили бы ихъ позабыть. Едва замолкла послѣдняя нота, какъ съ террассы послышались громкіе аплодисменты Высокихъ Слушателей. Одновременно раздалось громовое »ура« тысячъ зрителей, собравшихся вокругъ стѣнъ Петровскаго дворца и раскинувшихся на необозримое пространство. Къ этому народному »ура« присоединились и исполнители серенады, и долго это русское »ура« гремѣло, переливаясь и все усиливаясь въ отвѣтъ на милостивые

СЕИДЪ-МУХАМЕДЪ-РАХИМЪ-БАГАДУРЪ, ханъ Хивинскій и его наслѣдникъ АСФЕНДІАРЪ-ТЮРЯ.

Съ фотографіи Г. В. Трунова. Автотипія Эд. Гоппе.

Княжна ЕЛЕНА, Черногорская. МАРІЯ, принцесса Румынская. ЛУИЗА-МАРГАРИТА, герцогиня Коннаутская.

В. К. ВѢРА КОНСТАНТИНОВНА, герцогиня Виртембергская. В. К. АНАСТАСІЯ МИХАИЛОВНА, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская. ВИКТОРІЯ-МЕЛИТА, великая герцогиня Гессенская. Герцогиня де-Нахера.

Принцесса ОЛЬГА, Виртембергская. В. К. ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА, королева Греческая. В. К. МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА, принц. Саксенъ-Кобургъ-Готская, герц. Эдинбургская. МАРІЯ, принцесса Греческая.

Принцесса ЭЛЬЗА, Виртембергская. Принцесса ВИКТОРІЯ, Баттенбергская. Принцеса БЕАТРИСА, Саксенъ-Кобургъ-Готская. Принцесса ЕЛЕНА ГЕОРГІЕВНА, Саксенъ-Альтенбургская.

Иностранныя августѣйшія гостьи, присутствовавшія на коронаціонныхъ торжествахъ.

Съ фотографій Г. В. Трунова, К. ф. Гана и К°, А. Пазетти, В. Ясвоина, А. Вестли и др. Автотипіи Эд. Гоппе.

Царскіе поклоны. При кликахъ »ура«, всѣ огни разноцвѣтныхъ фонариковъ и кубастиковъ на жезлахъ поднимались вверхъ, и это представляло замѣчательный эффектъ... Затѣмъ исполнены были слѣдующіе №№ серенады: 1) »Ночь«, соч. Шарля Гуно. Хоръ à capella. 2) Панорама, положенная на голоса, для хора, изъ балета »Спящая красавица« сочиненіе П. И. Чайковскаго. 3) »Возлѣ рѣчки, возлѣ моста«, сочиненіе К. И. Лядова. 4) »Кто тебя тѣнистый лѣсъ«, сочиненіе Мендельсона-Бартольди, исполнилъ хоръ à capella. Всѣ нумера программы были исполнены очень хорошо, особенно хоровое à capella. Почти всякій нумеръ программы сопровождался громкимъ ура собравшагося народа и милостивыми поклонами Ихъ Величествъ, изволившихъ все время оставаться на террасѣ дворца, который въ это время, среди наступившаго вечерняго полумрака и фантастическаго освѣщенія, принялъ со своей причудливою мавританскою архитектурой совершенно фантастическій видъ. Но вотъ послѣ нѣкотораго перерыва раздались особенно дорогіе русскому человѣку звуки народнаго гимна, этой пѣсни чести и славы русскаго народа, этого святого гимна, звуки котораго такъ близки, такъ дороги сердцу каждаго русскаго человѣка. При первыхъ звукахъ гимна Ихъ Величества и Высочества изволили подняться съ своихъ мѣстъ и выслушать гимнъ стоя и съ непокрытыми головами. Вслѣдъ за гимномъ, въ заключеніе серенады, спѣто было »Славься, Славься« изъ »Жизни за Царя«, покрытое громовымъ »ура« исполнителей и народа. »Ура« на этотъ разъ раздалось долго не смолкавшее и все усиливавшееся, пока Ихъ Императорскія Величества, послѣ милостивыхъ поклоновъ исполнителямъ серенады, не изволили удалиться во внутренніе покои Петровскаго дворца.

По окончаніи серенады по-трое распорядителей отъ каждаго изъ семи хоровъ были приглашены во дворецъ, гдѣ Государь Императоръ милостиво разспрашивалъ ихъ и благодарилъ, а Государыня Императрица вручила имъ золотые жетоны. Когда г. Сафоновъ вышелъ и объявилъ громко, что Государь благодаритъ пѣвцовъ, раздалось восторженное ура и хоромъ былъ снова исполненъ народный гимнъ. Серенада длилаcь немного менѣе часа, такъ что окончилась около 10 часовъ вечера. Она произвела прекрасное впечатлѣніе. Управлять столь огромными хорами и оркестромъ (конечно, главное значеніе имѣли хоръ и оркестръ Императорскихъ театровъ) было весьма трудною задачей, межъ тѣмъ она была выполнена прекрасно. Можно было ожидать, что такая масса исполнителей оглушитъ слушателей. Ничего такого не произошло. Это была именно серенада. Особенно хорошо было исполнено: »Кто тебя тѣнистый лѣсъ«, Мендельсона, и »Ночь« Гуно. Ясная, лунная и звѣздная ночь придавали необычайный эффектъ этой серенадѣ. Долго еще послѣ того толпы народа не расходились отъ Петровскаго дворца, да и зачѣмъ имъ было уходить? Вѣдь это была ночь наканунѣ въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву. Кто же могъ спать теперь, кто на слѣдующій день съ ранняго утра, съ восходомъ солнца, собирался пойти на путь Царскаго въѣзда занять себѣ мѣсто повиднѣе, чтобы принять, такимъ образомъ участіе въ торжествѣ Царскаго въѣзда въ Москву.

Наступило 9-е мая — день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву. »Великій праздникъ торжествуетъ сегодня Москва — гласила передавая статья одного солиднаго московскаго органа — Русскій Царь вступаетъ въ первопрестольную столицу для совершенія священнаго обряда вѣнчанія на царство. Москва сосредоточиваетъ на себѣ теперь взоры Россіи и цѣлаго міра. Въ ея предѣлахъ собрались представители всѣхъ культурныхъ странъ стараго и новаго свѣта, всѣхъ областей и народовъ нашего отечества до самыхъ отдаленныхъ его окраинъ, съ цѣлью привѣтствовать Верховнаго Носителя русской государственной власти. Никогда еще участіе иностранныхъ державъ при подобныхъ обстоятельствахъ не было столь авторитетно и блестяще, какъ въ настоящій разъ, чѣмъ ясно знаменуется высокое международное положеніе, занимаемое нашимъ отечествомъ. Никогда число депутацій отъ разныхъ мѣстностей, сословій и учрежденій Россіи не было такъ велико и составъ ихъ не былъ столь многочисленъ и разнообразенъ, какъ нынѣ. Древняя столица, съ своей стороны, готовитъ монарху величественную встрѣчу. Всѣ ея площади, улицы и зданія украшены безчисленными знаками народнаго празднованія; несмѣтныя толпы ея жителей, оставивъ обычныя занятія будутъ присутствовать на всемъ пути торжественнаго шествія. Громкіе клики народнаго ликованія сольются въ общій хоръ съ церковнымъ звономъ сорока сороковъ Москвы«.

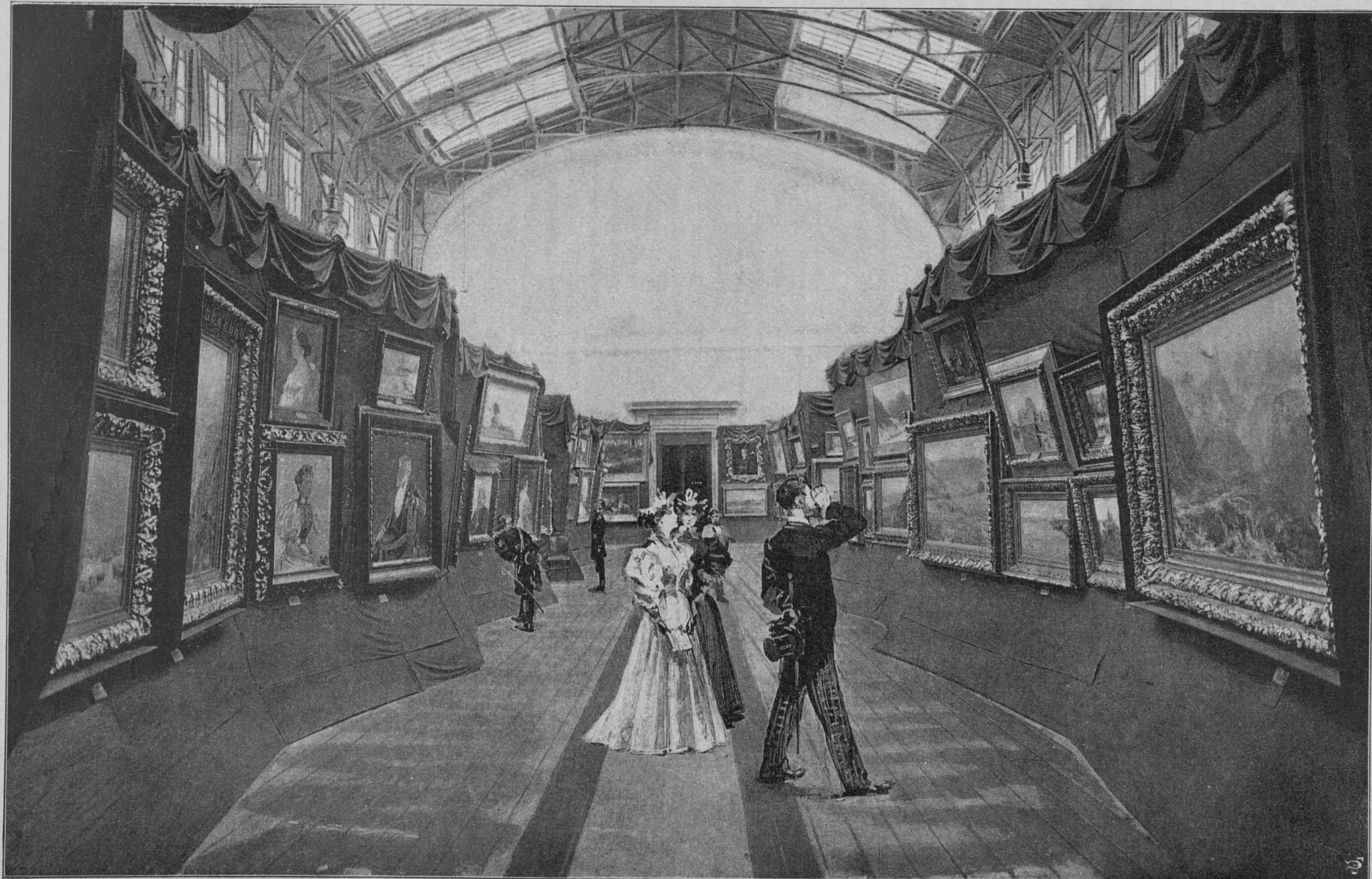
Сказочная по своему богатству, пышности и блеску, совсѣмъ волшебная картина въѣзда въ Москву обожаемой Царской Четы и Императрицы-Матери рѣшительно не могла бы быть выражена съ надлежащей ясностью и полнотой ни однимъ художникомъ слова, ни однимъ мастеромъ пера. Это былъ какой-то чудный сонъ, навѣянный на милліонное почти населеніе первопрестольной въ ясный и теплый майскій день, сонъ, отъ котораго видѣвшіе его, осчастливленные, обновленные духомъ и ободренные надеждами, проснулись, чтобъ еще глубже, еще полнѣе почувствовать свою преданность и безграничную любовь къ Молодому Монарху. Погода была пре-

красная и солнце щедро обливало лучами красивую картину, какую представляли разукрашенныя площади и улицы. Съ самаго ранняго утра путь отъ Петровскаго дворца сталъ наполняться народомъ, мѣста на трибунахъ начала занимать публика и къ десяти часамъ утра почти уже все было переполнено. Народъ, пользуясь отсутствіемъ зданій, окружилъ сплошной массой трибуны за Тверской заставой, занявъ два шоссе и два бульвара, вплоть до самаго Петровскаго дворца. Широкій потокъ народной массы на Ходынкѣ разлился моремъ, захвативъ громадное пространство Ходынскаго Поля. Сюда народъ началъ собираться съ разсвѣтомъ и со вниманіемъ слѣдилъ за всѣми приготовленіями къ торжественному шествію. Съ 10 час. утра по всему пути начали разставляться линейные и жолнеры, по которымъ впослѣдствіи строились войска съ обѣихъ сторонъ шоссе и улицъ, развернутымъ фронтомъ, впереди толпившагося народа. Свободные интервалы были только передъ павильонами, гдѣ находились особы и депутаціи, имѣвшія встрѣтить Государя. Первый павильонъ, декорированный богатыми шелковыми матеріями, стоялъ у Тверской заставы. Далѣе у Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, въ красивомъ павильонѣ въ древне-русскомъ стилѣ, горѣвшемъ на солнцѣ золотомъ и яркими красками, собрались московскій городской голова съ гласными и членами городской управы, купеческая, мѣщанская и ремесленная управа и представители цеховъ съ ихъ значками. Какъ разъ противъ павильона были двѣ трибуны, занятыя дѣтьми, учениками городскихъ школъ. Въ правой трибунѣ были дѣвочки, въ лѣвой — мальчики. Громадная площадь Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ была вся залита народомъ. На Садовой, за канатомъ, образовался амфитеатръ, моментально созданный изъ тумбъ, ящиковъ, извозчичьихъ пролетокъ и каретъ. Отъ тріумфальныхъ воротъ убранство Тверской становилось, чѣмъ ближе къ центру города, тѣмъ эффектнѣе. Блестящій видъ представляла трибуна Англійскаго клуба, сплошь занятая дамами въ изящныхъ туалетахъ. На Страстной площади, противъ воротъ Страстного монастыря, впереди трибунъ стали монахини и сестры милосердія. Къ 12-ти часамъ изъ монастыря вышло духовенство со св. иконами и хоругвями и стало на площади впереди монахинь. Въ расположенный на другой сторонѣ площади павильонъ земства собрались губернскіе и уѣздные земскіе гласные, предсѣдатель губернской земской управы Д. Н. Шиповъ, предсѣдатель уѣздной земской управы Н. Ѳ. Рихтеръ, члены губернской и уѣздной земскихъ управъ. Къ 12-ти часамъ вся площадь была заполнена публикой. Не вмѣстившіеся на площади, остались на прилегавшихъ улицахъ. Тверской и Страстной бульвары были также заняты народомъ. На колокольнѣ Страстного монастыря, во всѣхъ окнахъ домовъ и на балконахъ была также масса зрителей. Чтобы удобнѣе видѣть процессію, во многихъ окнахъ были вынуты рамы. На Тверской площади, противъ дома генералъ-губернатора, стало собираться дворянство московской губерніи съ уѣздными предводителями, а при Воскресенскихъ воротахъ московскій губернаторъ съ губернскими административными и судебными учрежденіями. Народныя толпы, какъ волны переливались изъ улицы въ улицу, съ площади на площадь и неудержимо стремились изъ самыхъ дальнихъ окраинъ къ мѣстностямъ, чрезъ которыя пролегалъ путь Высочайшаго въѣзда. Безчисленное множество разнообразнѣйшихъ экипажей, занятыхъ военными и штатскими, въ мундирахъ, шитыхъ золотомъ, и дамами, въ роскошныхъ, великолѣпныхъ нарядахъ, безконечною вереницей потянулось по направленію къ Петровскому парку. Туда же направились стройные ряды войскъ въ щегольской парадной формѣ. Въ Петровскомъ паркѣ, послѣ бывшей во дворцѣ серенады, тысячи людей остались ночевать, чтобъ удержать за собою мѣста получше, чтобъ ближе и яснѣе лицезрѣть Державнаго Хозяина русской земли, Его молодую, сіяющую красотой и счастіемъ, Супругу, Его Августѣйшую, столь обожаемую Мать-Императрицу.

АНТОНІО АЛЛІАРДИ,
папскій нунцій — представитель святѣйшаго престола въ Римѣ.
Съ фотографіи Г. В. Трунова въ Москвѣ.
Автотипія Эд. Гоппе.

Когда часы на Спасской башни пробили двѣнадцать, съ Тайницкой башни раздались девять пушечныхъ выстрѣловъ, а затѣмъ начался благовѣстъ по всей Москвѣ, открытый звономъ Ивана Великаго. Войска выстроились шпалерами вдоль всего пути въѣзда. Великій князь Владиміръ Александровичъ, слѣдуя съ многочисленной свитою къ Петровскому дворцу, здоровался съ войсками. Изъ Кремля между тѣмъ длинной лентой направились въ Петровскій дворецъ кареты и ландо съ великими князьями и великими княгинями, иностранными принцами и принцессами, съ состоящими при нихъ свитами, а также всѣ, назначенные по церемоніалу, чины. Въ первомъ часу во дворцѣ состоялся большой парадный завтракъ на двѣсти персонъ, который окончился послѣ второго часа. За столомъ по обѣ стороны Государя Императора сидѣли съ правой — королева

эллиновъ Ольга Константиновна, а съ лѣвой — великая княгиня Анастасія Михаиловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская. По обѣ стороны Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны сидѣли — съ правой наслѣдный Датскій принцъ, а съ лѣвой — Неаполитанскій, затѣмъ всѣ великіе князья, великія княгини, иностранные принцы и владѣтельныя особы. Въ это время на дворцовой площадкѣ были приготовлены бѣлая лошадь для Государя и двѣ кареты для Государынь, запряженныя каждая восемью бѣлоснѣжными лошадьми чудной красоты и стати, въ золотой сбруѣ съ бѣлыми перьями на головахъ. Первая карета съ драгоцѣнными каменьями, та самая, которая, представляетъ собою историческую рѣдкость, какъ подаренная прусскимъ королемъ Фридрихомъ Великимъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (стоющая, говорятъ, болѣе милліона), увѣнчанная короной, была предназначена для Императрицы - Матери. Съ такою же запряжкою чудная золотая карета (Екатерины II, присланная изъ Англіи), была подана для Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ два съ половиною часа министръ Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ доложилъ Государю, что для торжественнаго въѣзда все готово. Великіе князья и иностранные принцы верхами находились за оградой дворца. Государь, сопровождая обѣихъ Императрицъ, вышелъ на главный подъѣздъ, къ которому подали кареты. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка съ лентой ордена св. Андрея Первозваннаго. Императрица Марія Ѳеодоровна была въ русскомъ бѣломъ платьѣ и горностаевой накидкѣ, въ кокошникѣ изъ крупныхъ брилліантовъ, а Императрица Александра Ѳеодоровна — въ русскомъ серебряномъ глазетовомъ платьѣ, шитомъ серебромъ, въ кокошникѣ изъ крупныхъ брилліантовъ. Государь поздоровался съ карауломъ отъ 12 астраханскаго гренадерскаго полка, и послѣ того какъ обѣ Императрицы заняли свои мѣста въ каретахъ, сѣлъ на лошадь. Было 35 минутъ 3-го часа, когда сигнальныхъ три выстрѣла изъ пушекъ, противъ Петровскаго дворца, возвѣстили начало шествія. Тотчасъ же на Тайницкой башнѣ начался салютъ въ 71 выстрѣлъ. Загудѣлъ колоколъ Ивана Великаго, а за нимъ начался перезвонъ московскихъ сорока сороковъ. Народъ обнажилъ головы и истовымъ крестомъ осѣнилъ себя. Путь Высочайшаго въѣзда на всемъ его громадномъ протяженіи отъ Тріумфальныхъ воротъ до Спасскихъ въ Кремлѣ представлялъ собою одну безконечную, сплошную и чрезвычайно эффектную картину. Всѣ дома по обѣ стороны пути пестрѣли коврами, изящными драпировками, разноцвѣтными флагами, транспарантами, вензелями Ихъ Величествъ изъ свѣжей зелени и другими самыми разнообразными украшеніями; нѣкоторые дома положительно скрывались за декораціями. Черезъ каждыя 20 саженъ высились громадныя мачты, на высотѣ которыхъ развѣвались громадные флаги, знамена и хоругви; на каждой мачтѣ, на нѣкоторомъ возвышеніи отъ земли, было прикрѣплено по четыре флага на древкахъ, въ центрѣ скрещенія которыхъ красовались гербы Москвы, а также всѣхъ губерній и областей, входящихъ въ составъ Россійской имперіи. Особенный эффектъ производили изящныя хоругви съ изображеніемъ вензелей Государя и орлы на золотистыхъ орифламахъ. Въ 2 часа 30 минутъ шествіе тронулось. Кортежъ открывалъ полицеймейстеръ 1-го отдѣленія г. Москвы, полковникъ баронъ Будбергъ, въ сопровожденіи 12 конныхъ жандармовъ, за нимъ слѣдовалъ Собственный Его Величества конвой, терскіе и кубанскіе казаки въ высокихъ папахахъ и великолѣпныхъ серебряныхъ кармазиновыхъ черкесскахъ, щеголяя оружіемъ, шашками и кинжалами, блестѣвшими золотомъ и серебромъ, держа винтовки въ рукахъ наклоненными впередъ (на руку). За ними двигалось опять конное каре сотни Донцовъ казачьяго Его Величества полка, съ красными пиками въ рукахъ. Далѣе ѣхали верхомъ на коняхъ, по два въ рядъ, депутаты азіатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, образуя чрезвычайно живописную группы, пестрѣвшую разноцвѣтными халатами. Особенно же выдѣлялись всѣ эти всадники богатствомъ чепраковъ и убранствомъ коней. Депутаты возбуждали всеобщее любопытство и своими восточными типами, и своими костюмами; одѣты они были въ зеленые, малиновые, синіе, лиловые, красные, желтые и другихъ цвѣтовъ халаты, въ громадныя барашковыя шапки и чалмы. Кортежъ замыкали эмиръ бухарскій и ханъ хивинскій въ роскошныхъ парчевыхъ халатахъ. За этими почетными лицами ѣхали русскіе представители родовитаго дворянства, и во главѣ ихъ московскій уѣздный предводитель князь Голицынъ. Треуголки и мундиры дворянъ снова переносятъ зрителя къ себѣ въ Европу. Камеръ-фурьеръ верхомъ, въ красномъ придворномъ мундирѣ, и пѣшкомъ за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода съ серебряными булавами, 3 придворные араба; всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, расшитой позументомъ съ орлами, скороходы съ огромными желтыми помпонами сбоку ихъ шляпъ. Арабы въ красныхъ съ золотымъ шитьемъ курткахъ, бѣлыхъ чалмахъ, роскошныхъ перекинутыхъ черезъ плечо шаляхъ и въ богато вышитыхъ поясахъ; стремянный верхомъ, 26 охотниковъ пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной же ливреѣ красной и зеленой со шнурами; за ними верхомъ ловчій Его Величества г. Дицъ и начальникъ Императорской охоты свиты Его Величества генералъ-маіоръ свѣтлѣйшій князь Голицынъ. За нимъ, въ первый разъ выступающіе въ церемоніальномъ шествіи,



Художественный (XVIII) отдѣлъ. — Галлерея картинъ русскихъ художниковъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Относительно пожарнаго подъотдѣла отмѣтимъ, что здѣсь главнымъ экспонентомъ явилось соединенное россійское пожарное общество, выставившее свое знамя, карту, Россіи, съ обозначеніемъ мѣста расположенія обществъ, входящихъ въ его составъ, очень любопытные отчеты о дѣятельности русскихъ пожарныхъ обществъ, формы обмундированія пожарныхъ и даже фотографическіе портреты членовъ отдѣльныхъ обществъ. Насосы, машины, рукава, лѣстницы, сѣтки, принадлежности пожарнаго обоза — выставлены 30-ю экспонентами. Весь подъотдѣлъ этотъ помѣщался въ отдѣльномъ павильонѣ, о которомъ мы въ своемъ мѣстѣ говорили; здѣсь помѣщалась пожарная часть съ постояннымъ дежурствомъ во все время выставки.

Отдѣлъ строительный и инженерный помѣщался въ трехъ большихъ зданіяхъ — среднемъ, кругломъ и двухъ его четырехугольныхъ крыльяхъ, стоящихъ рядомъ, отдѣльно. Средняя ротонда представляла собою громадную завозню для вагоновъ и локомотивовъ; здѣсь, между прочимъ, можно было видѣть историческій памятникъ нашего желѣзнодорожнаго дѣла — вагонъ императора Николая I. Разныя желѣзныя дороги выставили такое количество вагоновъ, что ихъ сплошная линія занимала въ длину до $1^1/_2$ версты. Пристройка справа отъ ротонды занята была экспозитами, относящимися до архитектуры, т. е. архитектурными чертежами и планами, моделями и предметами оборудованія зданій, т. е. относящимися до отопленія, вентиляціи, водоснабженія, украшенія и т. д. Въ лѣвомъ корпусѣ собраны экспозиты дорожнаго дѣла, матерьялы и инструменты для строительныхъ работъ и часть экспозитовъ по рѣчному судоходству. Большая группа дешевыхъ огнестойкихъ построекъ раздѣлилась на части. Главный комитетъ выставки устроилъ уже упомянутый нами огнестойкій поселокъ, въ который вошло до дюжины построекъ, поставленныхъ у лѣвой границы выставочной площади. Тутъ, во-первыхъ, подобраны всевозможные типы построекъ — цѣлые крестьянскіе дворы, школы, дома для рабочихъ, зданіе для народныхъ развлеченій, кухня, сарай, и т. д.; во-вторыхъ, примѣнены всѣ способы устройства дешевыхъ негорючихъ стѣнъ — глинобитныхъ, глиноплетневыхъ, чамурныхъ, — и крышъ. Затѣмъ еще до 20 частныхъ экспонентовъ выставили всякія модели несгораемыхъ построекъ, по большей части придуманныхъ самими экспонентами. Не мало выставлено также огнеупорныхъ строительныхъ матерьяловъ и снарядовъ для ихъ изготовленія. Въ числѣ ихъ заслуживаютъ вниманія — огнеупорная краска — саламандритъ, выставленная Пармановъ и К° и образцы обработки строительныхъ матерьяловъ огнеупорными составами, выставленные М. И. Малыхинымъ, изъ Павловска, воронежской губ. Выставлены также и надѣлавшіе шума пресловутые огнеупорные составы крестьянина Бабаева, о которыхъ, впрочемъ, стало что-то меньше слышно, чѣмъ было лѣтъ пять тому назадъ.

Пути сообщенія представлены въ трехъ группахъ экспонатовъ: желѣзныя дороги, сухопутныя и водяныя сообщенія. Со временъ выставки 1882 г. наша желѣзнодорожная сѣть увеличилась на 14 тысячъ верстъ и теперь все продолжаетъ увеличиваться со дня на день. Такимъ образомъ, протяженіе всѣхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ достигло 37 тысячъ верстъ, считая въ томъ числѣ и узкоколейныя дороги. Одинъ километръ желѣзнодорожнаго пути у насъ, въ Россіи, приходится на 165 квадратныхъ километровъ пространства страны. во Франціи на 15, въ Германіи на 12, въ Великобританіи на 9 и въ Бельгіи на 6 квадр. кил. Замѣчательно, что наши желѣзныя дороги оказываются, по крайней мѣрѣ, за послѣдніе годы самыми дешевыми въ постройкѣ; средняя стоимость одного километра пути, у насъ, 100 тыс. рубл., въ Германіи 125 тыс., во Франціи 159 тыс., въ Бельгіи 160 тыс. и въ Великобританіи 273 тысячи рубл. Съ 1 января 1882 г. по 1 января 1894 г. Россія затратила на свои желѣзныя дороги 1.087,589,000 рублей; за это время доходъ отъ нихъ возросъ на $73^3/_4$ милліона рублей — $6^1/_{20}$% на затраченный капиталъ. Число пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ доходитъ теперь до 50 милліоновъ въ годъ, а доходъ съ нихъ до 54 милліоновъ рублей, грузовъ перевозится до 5 милліоновъ пудовъ, и выручается за нихъ свыше 240 милліоновъ рубл. Валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ достигъ 329 милліоновъ, расходы по эксплуатаціи 200 милліоновъ, а чистый доходъ 129 милліоновъ. Къ началу нынѣшняго года числилось на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ 8,052 паровоза, 6,932 пассажирскихъ и 150,660 товарныхъ вагоновъ. Здѣсь будетъ умѣстно привести также свѣдѣнія о городскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Въ эпоху предшествовавшей выставки 1882 г. у насъ эти дороги были только въ столицахъ, въ Одессѣ, Казани и Варшавѣ, и имѣли общее протяженіе въ 286 верстъ; теперь „конки" построены еще въ 14 городахъ и общее ихъ протяженіе достигло 552 верстъ; въ этомъ числѣ имѣется 45 верстъ электрической дороги.

Обыкновенныхъ дорогъ шоссейныхъ и грунтовыхъ у насъ проложено до 212 тысячъ верстъ, въ томъ числѣ шоссейныхъ 12 тысячъ верстъ. Постройка шоссе началась у насъ съ 1817 года и сначала, до 1840 года, шла очень медленно, всего лишь, въ среднемъ, по 34 версты въ годъ. Средняя стоимость постройки одной версты шоссе, у насъ, достигала отъ 10 до $11^1/_2$ тысячъ рублей, а стоимость годового ремонта въ послѣдніе годы исчислена въ 358 рублей на версту. На квадратную версту площади страны въ Россіи приходится 6 сажень шоссе, въ Пруссіи 64 сажени, въ Англіи 333, во Франціи 490 саженъ.

Судоходство естественнымъ образомъ раздѣляется на двѣ группы — морское и рѣчное. За періодъ между двумя послѣдними выставками замѣчается усиленное возрастаніе числа паровыхъ судовъ, сравнительно съ парусными. За это время закончены весьма важныя сооруженія въ области морского судоходства; — одесскій портъ, стоившій около 9 милл. рублей, с.-петербургскій морской каналъ, стоившій 13 милл. рубл.; отпущено казною 6 милліоновъ рубл. на улучшеніе нашихъ портовъ. Число однихъ только построенныхъ въ Россіи пароходовъ на внѣшнихъ моряхъ съ 22 въ 1884 г. возрасло до 49 въ 1893 г., а на Каспійскомъ морѣ, за тѣ же годы, съ 7 до 50. Общее же число русскихъ пароходовъ на внѣшнихъ моряхъ доходитъ теперь до 390, а на Каспійскомъ морѣ до 130. Нельзя не отмѣтить здѣсь быстраго развитія нашего добровольнаго флота. Въ 1884 году у него было шесть пароходовъ, а въ настоящее время ихъ десять и общая ихъ вмѣстимость съ 8,870 тоннъ поднялось до 26 тысячъ тоннъ, и въ скоромъ времени она будетъ повышена еще на 10 тысячъ тоннъ, такъ что общая грузоподъемная способность всѣхъ судовъ нашего торговаго флота достигнетъ до 3 милліоновъ пудовъ.

Протяженіе нашихъ внутреннихъ судоходныхъ водъ, т. е. рѣкъ, озеръ, каналовъ — свыше 100 тысячъ верстъ, но въ этомъ числѣ включены и мелкія рѣки, которыя служатъ для судоходства лишь въ самыхъ ограниченныхъ предѣлахъ, напримѣръ, въ половодье, и притомъ, для мелкихъ судовъ. Собственно судоходныхъ путей, служащихъ для всякихъ судовъ, насчитывается 45,831 верста, и въ томъ числѣ около 24 тысячъ верстъ, служатъ исключительно, для движенія плотовъ. Съ 1882 по 1896 годъ на улучшеніе нашихъ внутреннихъ водныхъ путей затрачено до 13 милліоновъ рублей; за это время, между прочимъ, переустроенъ Маріинскій водный путь, устроенъ Маткоозерскій обходный каналъ, устроены пристани и затоны на Волгѣ, исправлены фарватеры Волги, Десны, Днѣпра, Дона, Вислы и Припяти. Общее число грузовыхъ судовъ на внутреннихъ водахъ — свыше 20 тысячъ, а ихъ подъемная грузовая сила — 400 милліоновъ пудовъ. Пароходовъ на этихъ водахъ болѣе 1,800 и въ томъ числѣ въ бассейнѣ Волги свыше 1,000.

Экспозиты путей сообщенія распредѣлены въ нѣсколькихъ зданіяхъ. Въ большихъ постройкахъ отдѣла вмѣстѣ съ желѣзными дорогами помѣщены сухопутныя дороги и частью рѣчное судоходство. Морское судоходство заняло просторный, очень изящно декорированный мачтами павильонъ. Здѣсь отведено мѣсто чертежамъ, картамъ, планамъ русскихъ гаваней и главнымъ нашимъ торгово-судоходнымъ морскимъ компаніямъ, особенно, Русскому обществу пароходства и торговли. Въ особомъ павильонѣ помѣщены экспозиты, относящіеся до судоходства на Бѣломъ морѣ и особый-же, просторный, изящный, бѣлый павильонъ отведенъ Волжскому бассейну и Каспійскому морю. Пути сообщенія Финляндіи и Сибири, опять таки, каждый помѣщаются въ особомъ павильонѣ. Главными экспонентами по части морского судоходства являются комиссія по устройству коммерческихъ портовъ, комитетъ добровольнаго флота и Русское общество пароходства и торговли. Кромѣ массы плановъ, чертежей и таблицъ, характеризующихъ ихъ дѣятельность, этими учрежденіями выставлены разныя модели судовъ, перегрузочныхъ приспособленій, спасательныхъ приборовъ, предметовъ оборудованія судовъ; добровольный флотъ выставилъ много предметовъ, относящихся до пассажирскаго движенія — цѣлую каюту съ меблировкою, койки, котлы для варки пищи, снаряды для отопленія и пр., а Русское общество пароходства и торговли прекрасныя модели своихъ судовъ. Въ павильонѣ волго-каспійскаго судоходства выставлены яхты, построенныя Петромъ Великимъ — „Верейка“ и „Плезиръ“, и катеръ, на которомъ путешествовала по Волгѣ Екатерина II. Въ сибирскомъ желѣзнодорожномъ павильонѣ собраны многочисленныя данныя, характеризующія не только великій сибирскій путь, нынѣ успѣшно сооружаемый, но и всѣ мѣстности, черезъ которыя онъ идетъ. Въ огромной коллекціи казанскаго округа путей сообщенія собраны модели всѣхъ судовъ, какъ старинныхъ, такъ и новѣйшихъ типовъ, ходящихъ въ системѣ Волги.

Отдѣлы военный и военно-морской составлены основательно, поспѣли, въ примѣръ многимъ прочимъ экспонентамъ, вполнѣ своевременно, и выпустили отлично составленные указатели. Главное артиллерійское управленіе выставило орудія, лафеты, снаряды, порохъ, предметы, относящіеся до электрическаго освѣщенія, произведенія нашихъ большихъ оружейныхъ заводовъ, тульскаго, сестрорѣцкаго, ижевскихъ, петербургскаго патроннаго и данныя относительно учебныхъ заведеній вѣдомства. Главное инженерное управленіе, кромѣ строительныхъ матерьяловъ и данныхъ по строительной части, устроило классъ воздухоплаванія и голубиной почты; на выставкѣ былъ воздушный шаръ, вполнѣ снаряженный, на которомъ много разъ совершались полеты на привязи, въ которыхъ могла принимать участіе публика. На голубятнѣ были до 125 паръ голубей приплода 1895 года, дрессированныхъ въ Москвѣ, и всѣ принадлежности этой пернатой почты. Особеннымъ интересомъ въ военномъ отдѣлѣ отличались экспозиты интендантскаго управленія, военно-медицинскаго управленія и группы военно-учебныхъ заведеній. Войсковое хозяйство, т. е. всевозможные матерьялы для обмундированія и продовольствія войскъ, предстало передъ публикою во всемъ своемъ образцовомъ видѣ. Образцы всѣхъ употребляемыхъ сырыхъ матерьяловъ, способы ихъ изслѣдованія, ихъ подготовка къ выдѣлкѣ вещей, самые способы выдѣлки, все это основано на громадномъ опытѣ предшествовавшихъ лѣтъ; всему выведены извѣстныя, строго опредѣленныя среднія нормы, по которымъ вещи заготовляются въ громадномъ количествѣ и въ наилучшемъ качествѣ. По многочисленнымъ планамъ, таблицамъ, діаграммамъ, посѣтители выставки могли составить самое точное представленіе о стоимости заготовленія припасовъ, стоимости содержанія солдата, строевой лошади и всѣхъ отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ слагаются эти бюджетныя статьи военнаго вѣдомства. Весьма любопытны были также коллекціи военно-медицинскаго управленія. Строгость организаціи, цѣлесообразность, возможная экономія труда, времени, всѣ эти прекрасныя качества положены въ основу дѣятельности всѣхъ органовъ управленія. На выставкѣ можно было видѣть чрезвычайно разумно составленные подборы хирургическихъ инструментовъ для военнаго врача, полевыя дезинфекціонныя камеры, гигіеническія и бактеріологическія лабораторіи, наборы лекарствъ, тщательно заготовленныхъ, уже развѣшанныхъ, дозированныхъ и приведенныхъ къ возможно малому объему; на перевязочномъ пунктѣ, въ полѣ, во время военнаго дѣйствія, врачъ или фельдшеръ не имѣютъ надобности возиться съ отвѣшиваніемъ лекарствъ, а прямо даютъ нужное лекарство въ потребной дозѣ въ видѣ какой нибудь маленькой капсюльки или прессованной лепешки. Еще основательнѣе и любопытнѣе группа военно-учебныхъ заведеній. Здѣсь привлекаютъ вниманіе прежде всего многочисленныя коллекціи учебныхъ пособій всякаго рода; всѣ онѣ составлены изъ возможно простыхъ, дешевыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыхъ приборовъ, и опять таки на основаніи долголѣтней практики преподаванія. Но всего

Павильонъ товарищества нефтянаго производства братьевъ Нобель.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эл. Гоппе.

интереснѣе многочисленныя таблицы, относящіяся до военно-учебныхъ заведеній — таблицы успѣшности учениковъ, ихъ болѣзненности, смертности; тутъ статистическій матерьялъ, тщательно собираемый администраціею заведеній, даетъ драгоцѣнныя руководящія указанія относительно возраста, наиболѣе подходящаго къ данному классу, къ данной учебной обстановкѣ. Военно-медицинская академія представлена въ особой группѣ; здѣсь, кромѣ учебнаго и преподавательскаго матерьяла, много образцовыхъ ученыхъ работъ — печатныхъ, рисованныхъ, лѣпленныхъ; большія часть — штевень. Внутри отдѣла были поставлены пушки, съ отверстіемъ въ 10 и 12 дюймовъ и длиною въ 45 калибровъ, т. е. (10 × 45 и 12 × 45) въ 450 и 540 дюймовъ — 38 и 40 футовъ. Было много блестяще исполненныхъ, очень крупныхъ моделей шлюпокъ, старинныхъ военныхъ кораблей, современныхъ броненосцевъ. Наши крупные казенные заводы выставили образцы броневыхъ плитъ, которыми одѣваются броненосцы, паровыя машины для морскихъ судовъ, всякіе судовые механизмы, частью въ моделяхъ, частью въ натуральномъ видѣ. Особою группою въ

Витрина художественно-артистическаго ателье »Ренцъ и Шрадеръ« въ С.-Петербургѣ, премированнаго золотой и серебряной медалями.

Представленные снимки сдѣланы моментально при искусственномъ свѣтѣ вечеромъ, особымъ способомъ, впервые примѣненнымъ въ Россіи Шрадеромъ.

Съ фотографіи Ренца и Шрадера. Автотипія Эд. Гоппе.

коллекціи моделей разныхъ болѣзненныхъ явленій. Зоологическій кабинетъ академіи выставилъ свою превосходную коллекцію глистовъ и другихъ паразитовъ, фармацевтическій кабинетъ — коллекцію ядовитыхъ растеній и коллекцію старинныхъ лекарственныхъ травъ, отдѣльныя коллекціи выставлены лабораторіями академіи — химической и патологической, музеями нормальной и патологической анатоміи, хирургическимъ музеемъ и клиниками.

Экспозиты военно-морского отдѣла отличались и кидались въ глаза публикѣ главнымъ образомъ своею грандіозностью. Такъ, еще подходя къ отдѣлу, снаружи зданія, посѣтитель видѣлъ цѣлую миноноску, поставленную у входа въ отдѣлъ, а сбоку, справа — громадный стальной валъ машины броненосца и его гигантскую килевую этомъ подъотдѣлѣ выступило водолазное дѣло, для котораго былъ выстроенъ отдѣльный павильонъ, занятый экспозитами кронштадтской водолазной школы. Въ обширный и глубокій бакъ, наполненный водою и поставленный посреди павильона, спускались на глазахъ публики матросы-водолазы въ своемъ оригинальномъ костюмѣ, и производили обычныя подводныя работы; въ павильонѣ экспонировались также снаряды для подводнаго освѣщенія электричествомъ, телефонированія и фотографированія; были выставлены образцы подводныхъ фотографическихъ съемокъ. Морское вѣдомство выставило также любопытную коллекцію своей медицинской части — планы морскихъ госпиталей, наборы медицинскіе и хирургическіе, таблицы заболѣваемости во флотѣ, и т. д.

VII

Сельское хозяйство и его отрасли. Лѣсоводство. Кустарные промыслы.

Громадными постройками сельско-хозяйственныхъ отдѣловъ — земледѣлія, машиностроенія, скотоводства, коневодства, птицеводства, лѣсоводства, охоты и рыболовства, была занята вся задняя половина выставочной площади. За предѣлами центральнаго зданія и окружавшаго его блестящаго кольца частныхъ павильоновъ, начинались эти обширныя, скромныя, по сравненію съ зданіями передняго плана, павильоны, въ которыхъ расположились основные продукты благосостоянія нашего, до сихъ поръ еще по преимуществу живущаго хлѣбопашествомъ отечества.

Мы производимъ всякіе сельско-хозяйственные продукты — хлѣбъ, лѣсъ, скотъ, въ избыткѣ, въ количествѣ далеко превышающемъ потребности страны. Объ этомъ легко судить по цифрамъ вывоза нашихъ хозяйственныхъ продуктовъ за границу. Мы вывозимъ хлѣба въ зернѣ на 300 милліоновъ рублей, муки, крупы и т. п. на 18 милліоновъ, масличныхъ сѣмянъ и травъ на 30 милліоновъ, льна и др. волокнистыхъ веществъ на 70 милліоновъ, лѣсныхъ матерьяловъ на 40 милліоновъ, винъ и другихъ продуктовъ растеньеводства на 4 милліона, а всего на 466½ милл. Скота и продуктовъ скотоводства — на 50 милліоновъ. Общій же вывозъ всѣхъ нашихъ продуктовъ за границу выражается цифрою 642 милліона; отсюда видно, какое важное значеніе и въ нашей отпускной торговлѣ и на заграничномъ рынкѣ имѣетъ наше сельское хозяйство. Для наглядной характеристики нашего хлѣбно-зернового производства посреди главнаго зданія хозяйства была выставлена огромная четырехгранная колонна, снаружи облицованная на подобіе зерновой массы; эта колонна представляла нашъ годовой средній сборъ зерна хлѣбныхъ растеній, но въ масштабѣ *одной милліонной*, т. е., другими словами, эта колонна представляла ровно одну милліонную часть нашего ежегоднаго урожая хлѣбовъ. У насъ обыкновенно, въ средній годъ, собираютъ: ржи 123½ милліона четвертей, овса — 102 милл., ячменя 32½ милліона, яровой пшеницы 29 милл., озимой пшеницы 24½ милл., гречихи и проса по 7 милл. и кукурузы 4¼ милліона. Если бы все это зерно собрать въ такую же колонну, какая была на выставкѣ, то она имѣла бы въ основаніи 6 десятинъ, или 14,400 квадр. саж., или по 124 сажени въ длину и ширину и ровно версту въ вышину. Цѣнность этой массы хлѣбнаго зерна — свыше 1 милліярда рублей, а въ соединеніи съ цѣнностью другихъ продуктовъ земледѣлія, не считая продуктовъ огородничества и садоводства, — она должна достигать не менѣе 3 милліардовъ рублей.

Отдѣлъ сельскаго хозяйства на выставкѣ раздѣленъ былъ на 10 группъ. Первая изъ нихъ была посвящена метеорологіи; здѣсь были собраны карты распредѣленія атмосферныхъ осадковъ, тумановъ, градобитій; были интересныя фотографіи, напримѣръ, снѣжинокъ, молніи, инея, изморози; главными экспонентами здѣсь выступили метеорологическія обсерваторіи университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. О развитіи у насъ климатическихъ наблюденій мы еще скажемъ нѣсколько словъ въ послѣдней главѣ, гдѣ коснемся спеціальной метеорологической группы научнаго отдѣла. Во 2-й группѣ — почвовѣдѣнія, было выставлено свыше 25 коллекцій почвъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, составленныхъ по преимуществу частными лицами; само собою разумѣется, что здѣсь же можно было видѣть и весь научный арсеналъ орудій и снарядовъ для изслѣдованія почвъ. Третья группа характеризовала главнѣйшіе сѣвообороты въ Россіи; къ сожалѣнію, здѣсь было слишкомъ мало экспонентовъ (всего, кажется, четверо), такъ что общей картины распредѣленія сѣвооборотовъ изъ ихъ данныхъ нельзя было составить. Четвертая группа, самая значительная и важная, заключала коллекціи сельско-хозяйственныхъ растеній въ сѣменахъ и снопахъ. Коллекціи отдѣльныхъ экспонентовъ (ихъ явилось по этой группѣ свыше 400) были распредѣлены, во первыхъ, по группамъ растеній (хлѣбныя, кормовыя, корнеплодныя, прядильныя, пряныя и т. д.), во вторыхъ, по мѣстностямъ или районамъ. Сюда же вошли гербаріи и коллекціи сѣмянъ луговыхъ и сорныхъ растеній, паразитныя растенія и средства борьбы съ ними, и, наконецъ, коллекціи вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ и средства для ихъ истребленія. Слѣдующая, 5-я, также очень обширная, группа заключала сельско-хозяйственныя машины, орудія и экипажи. Здѣсь участвовало до 340 экспонентовъ. Считаемъ необходимымъ сказать здѣсь хоть нѣсколько словъ, касающихся этой важной отрасли нашей промышленности. Сельско-хозяйственное машиностроеніе началось у насъ почти сто лѣтъ тому назадъ, такъ какъ первая мастерская этихъ машинъ была заведена, въ хозяйствѣ г. Полторацкаго, въ калужской губерніи, еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ 1802 г. былъ основанъ первый заводъ Вильсона, въ Москвѣ, затѣмъ, въ 1828 году, механическая мастерская при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ. Но особенно двинулось въ ростъ наше хозяйственное машиностроеніе со времени освобожденія крестьянъ, когда землевладѣльцы были вынуждены озаботиться улучшеніемъ своего хозяйственнаго инвентаря для замѣны имъ прекратившагося дарового крѣпостного труда. Въ настоящее время у насъ числится до 400 заведеній, изготовляющихъ на 7 милліоновъ рубл. въ годъ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Сверхъ того, во многихъ мѣстахъ развилось кустарное производство этихъ машинъ, причемъ кустари находятъ выгоднымъ продавать свои произведенія значительно (иногда вдвое) дешевле, чѣмъ крупныя мастерскія; изъ кустарныхъ издѣлій этого рода особенною извѣстностью пользуются рязанскія молотилки, смоленскіе плуги, бороны, льномялки, московскіе плуги и вѣялки. Въ слѣдующихъ трехъ группахъ — сельско-хозяйственныхъ построекъ, удобрительныхъ веществъ и меліорации почвъ выступило по немногу экспонентовъ; важнѣйшая изъ этихъ группъ — удобренія; у насъ повсюду еще главнымъ удобреніемъ является навозъ, и лишь въ незначительной мѣрѣ другіе, этого же рода отбросы (пометъ птицъ, золото); искусственные туки — гуано, фосфориты, соли калія и амміака, примѣняются лишь въ немногихъ передовыхъ хозяйствахъ и почти еще вовсе не извѣстны въ народѣ. Особенно богата Россія фосфорнокислыми удобреніями, именно, минералами, содержащими большое количество фосфорнокислой извести, такъ называемыми фосфоритами; образцы изготовляемаго изъ нихъ порошка (фосфоритной муки) были представлены многими экспонентами. Девятая группа — опять очень важная и довольно обильная; тутъ сдѣланы подборы произведеній сельскаго хозяйства по мѣстностямъ, по районамъ, съ цѣлью обстоятельной хозяйственной характеристики этихъ районовъ. Здѣсь заслуживали особеннаго вниманія, рядомъ съ коллекціями отдѣльныхъ, владѣльческихъ хозяйствъ, волостныя коллекціи крестьянскихъ хлѣбовъ, собранныя

по большей части мѣстными земскими управами. Эта группа представляла высокій интересъ, особенно съ точки зрѣнія сравнительной производительности крестьянскаго и частновладѣльческаго хозяйствъ разныхъ мѣстностей. Очень цѣнную коллекцію статистическихъ картограммъ и

ства. Высшихъ агрономическихъ заведеній у насъ четыре: Петровская академія (нынѣ московскій сельско-хозяйственный институтъ), лѣсной институтъ въ С.-Петербургѣ, Новоалександрійскій институтъ въ люблинской губерніи и агрономическій факультетъ въ рижскомъ политехниче-

Соединенныя витрины Книгоиздательства Германъ Гоппе и типографіи и фото-цинкографическаго ателье Э. Д. Гоппе въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. Ф. Цехомскій.

другихъ данныхъ по сельскому хозяйству, и въ томъ числѣ зерновую колонну, о которой мы уже упомянули, выставилъ отдѣлъ сельской экономіи и статистики министерства земледѣлія. Сельско-хозяйственное образованіе въ Россіи развивается тремя путями: черезъ спеціальныя учебныя заведенія, черезъ сельско-хозяйственныя опытныя станціи и поля и черезъ сельско-хозяйственныя обще-

скомъ институтѣ, среднихъ учебныхъ заведеній — 8, а низшихъ школъ, число которыхъ ежегодно возростаетъ на 10 — 20; теперь можно считать не менѣе сотни, съ 4,000 учащихся. Опытныхъ полей, станцій и музеевъ и т. п. насчитывается до сотни. Обществъ сельскаго хозяйства и его отраслей до 160. Не надо забывать также и нашей довольно богатой сельско-хозяйственной литерату-

ры; по этой части у насъ можно насчитать до 40 одних только періодическихъ изданій.

Вторымъ хозяйственнымъ отдѣломъ на выставкѣ явилось коневодство. Коней въ Россіи числится около 21 миллиона; эта цифра, не отличающаяся особенной точностью, относится только къ европейской Россіи, не включая Кавказа и Финляндіи; въ азіатской Россіи число головъ лошадей трудно опредѣлить даже и приблизительно, ибо скотоводство кочевниковъ рѣшительно не поддается учету даже самихъ владѣльцевъ; во всякомъ случаѣ число коней въ нашей Азіи — нѣсколько милліоновъ головъ. Среди нашихъ хозяйственныхъ коней издавна образовалось, по мѣстностямъ, нѣсколько типическихъ породъ. Такъ, въ архангельской губерніи, по теченію Мезени, сформировалась мѣстная мелкая порода, мезенская, напоминающая извѣстныхъ въ Петербургѣ шведокъ и финокъ. Эстонцы выплодили также хорошую малорослую породу клеперовъ. Въ лифляндской губерніи и окружающихъ мѣстностяхъ извѣстна недурная, твердо установившаяся, тоже не крупная, жмудская порода. На востокѣ извѣстны породы: вят-

Соединенныя витрины Книгоиздательства Германъ Гоппе и типографіи и фото-цинкографическаго ателье Э. Д. Гоппе въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ В. Ф. Цехомскій.

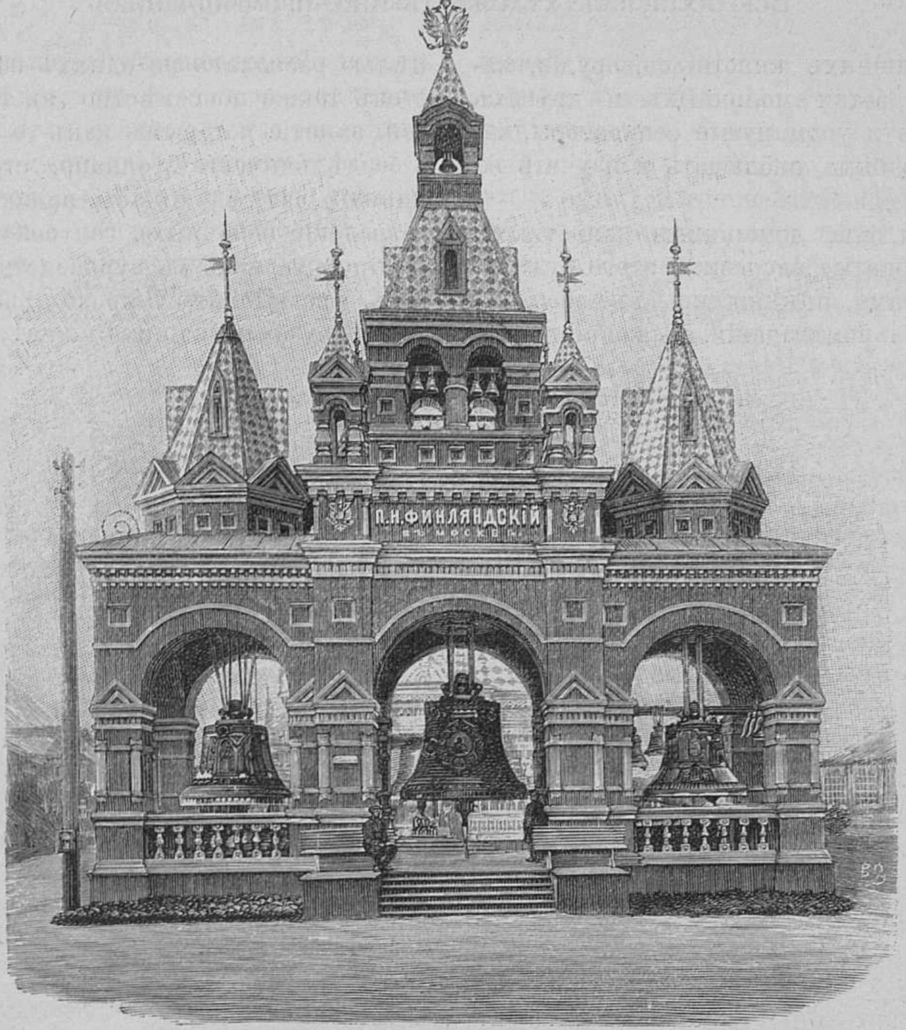
ская, обвинская, казанская — все мелкія породы, очень выносливыя, рысистыя, по фигурѣ тѣ-же финки и шведки, но каждая въ своемъ родѣ и съ своими особенностями; изъ нихъ обвинка — наилучшая, самая крѣпкая и выносливая. Изъ тяжеловозовъ славятся наши крупные и дюжіе битюги, разводимые по рѣкѣ этого имени, въ гг. воронежской и тамбовской. Табунные кони, разводимые на нашихъ привольныхъ южныхъ и юго-восточныхъ степяхъ, также имѣютъ нѣсколько опредѣленныхъ типовъ: — донской, калмыцкій, киргизскій. На Кавказѣ славятся свои породы — карабахская, кабардинская — отличные верховые сорты. Наконецъ упомянемъ о нашихъ чудныхъ рысакахъ, коняхъ уже чисто искусственнаго, заводскаго типа; во главѣ ихъ стоятъ излюбленные нашимъ купечествомъ орловскіе рысаки, названіе которыхъ идетъ не отъ орловской губерніи, какъ иные думаютъ, а отъ имени перваго коннозаводчика, выведшаго эту породу, графа Орлова. Мы до сихъ поръ служимъ поставщиками коней за границу, въ особенности въ иностранныя арміи; въ послѣдніе годы мы вывозили отъ 23 до 45 тысячъ коней, на сумму отъ 1½ до 4¼ милліоновъ рублей. У насъ коневодство — одна изъ любимѣйшихъ отраслей скотоводства. Правительство, учредившее особое управленіе государственнаго коннозаводства, заводскія конюшни, конскіе заводы, и многочисленныя частныя общества, скаковыя и рысистыя, расходуютъ не мало труда и заботъ на развитіе коневодства. На нынѣшнюю выставку явилось всего до 270 экспонентовъ по отдѣлу коневодства; особенно многочисленны были группы рысистыхъ и верховыхъ сортовъ. Для помѣщенія коней на выставкѣ было выстроено чрезвычайно просторное зданіе на заднемъ планѣ, позади сельско-хозяйственныхъ построекъ.

Отдѣлъ домашнихъ животныхъ былъ очень обширенъ, ибо въ него входили не только группы всѣхъ, кромѣ коней, разводимыхъ въ хозяйствѣ четвероногихъ, птицъ и насѣкомыхъ (пчелы, шелковичный червь), но и всѣ продукты этихъ отраслей скотоводства — молоко, масло, сыръ, шерсть, кожи, медъ, воскъ, шелкъ и т. д. Начнемъ обзоръ этого отдѣла съ группы крупнаго рогатаго скота. Въ предѣлахъ Европейской Россіи насчитываютъ свыше 25 милліоновъ головъ этого скота, такъ что на 100 душъ населенія европейскихъ губерній въ среднемъ приходится около 30 головъ рогатаго скота. Донская область и губерніи полтавская, херсонская и самарская наиболѣе богаты рогатымъ скотомъ, на каждую изъ нихъ приходится болѣе 1 милліона головъ; въ донской области на 100 жителей приходится до 109 головъ, тогда какъ, напримѣръ, въ сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ — московской, орловской, тульской, петербургской — всего лишь отъ 10 до 14 головъ. Нашъ молочный скотъ въ сѣверной половинѣ страны, вообще говоря, недурной, по природнымъ качествамъ, конечно, если его содержать какъ слѣдуетъ. Коровы въ 22 — 23 пуда вѣсомъ даютъ отъ 150 до 200 ведеръ молока въ годъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ нормамъ, которыя считаются вполнѣ удовлетворительными заграницею для лучшихъ тамошнихъ породъ; содержаніе масла въ молокѣ также удовлетворительное, въ среднемъ около 3,7%; извѣстны многія коровы, дающія молоко съ содержаніемъ масла до 5, даже до 9%, что уже далеко превосходитъ обычныя заграничныя нормы. Изъ сѣверныхъ мѣстныхъ, и, притомъ, чисто мѣстныхъ, породъ пользуется извѣстностью вологодскій и ярославскій скотъ; оба отродья очень схожи между собою, но, однако, каждое имѣетъ свои особенности. Затѣмъ, далѣе на сѣверъ, въ архангельской губерніи, разводится давно прославленная холмогорская порода, въ особенной чистотѣ разводимая въ Соловецкомъ монастырѣ. Но это не мѣстная, а ввозная порода; хормогорки ничто иное, какъ акклиматизировавшіеся потомки голландской породы, ввезенной въ Россію Петромъ Великимъ, и водворенной въ холмогорскомъ уѣздѣ, прельстившемъ великаго преобразователя своими безподобными пастбищами. Голландки эти отлично привились и дали потомство, принявшее типъ, нѣсколько отличный отъ кореннаго голландскаго. Въ послѣдніе годы у насъ замѣчено два направленія въ теоріяхъ улучшенія нашего рогатаго скота — одно изъ нихъ можно назвать западническимъ, другое — патріотическимъ. Представители перваго направленія рекомендуютъ улучшать русскій скотъ производителями иностранныхъ высококультурныхъ породъ; этимъ сберегается весь тотъ культурный трудъ цѣлыхъ столѣтій, который былъ затраченъ иноземными хозяевами на выведеніе и закрѣпленіе этихъ породъ. Представителемъ этого направленія былъ покойный редакторъ „Земледѣльческой Газеты", Ѳедоръ Александровичъ Баталинъ. Приверженцы патріотической теоріи, напротивъ, настаиваютъ на выборѣ изъ русскаго кореннаго скота наилучшихъ его представителей и на созданіи чисто русскихъ породъ путемъ размноженія этихъ избранныхъ экземпляровъ. Мы намѣчаемъ, конечно, оба направленія, лишь въ ихъ основныхъ чертахъ, не вдаваясь въ аргументацію ихъ приверженцевъ; споръ между обѣими партіями далеко не рѣшенъ, и, быть можетъ, никогда окончательно не разрѣшится. Всѣхъ экспонентовъ рогатаго скота явилось на выставку до 80; изъ нихъ особенно были интересны экспозиты двухъ первыхъ классовъ — мѣстныхъ русскихъ породъ, и акклиматизированныхъ въ Россіи иноземныхъ породъ. Въ первомъ классѣ мы видѣли представителей породъ: холмогорской, ярославской, вологодской, бестужевской (породы изъ средняго поволжья). Изъ иностранныхъ-же породъ у насъ оказались наиболѣе ходкими слѣдующія: симментальная, швицкая, вильстермаршская, ангельнская, фрейбургская и голландская. Все это, большею частью очень крупныя породы; быки вѣсятъ 50 — 60, даже до 80 — 90 пудовъ, а коровы 30 — 40 пудовъ. Видное мѣсто на выставкѣ занималъ нашъ знаменитый степной скотъ, черкасскій, въ громадномъ количествѣ потребляемый на мясо населеніемъ большихъ городовъ. Нѣкоторые хозяева предприняли опыты скрещиванія туземныхъ породъ съ иностранными мясными породами; такія помѣси были также выставлены 2 — 3 экспонентами.

Овцеводство наше разбивается на двѣ огромныхъ отрасли — тонкорунное и простое. Подъ первыми подразумѣваются породы съ тонкою шерстью, идущею на фабричную выдѣлку суконъ и женскихъ тонкихъ матерій, а подъ вторыми — всѣ русскія, мѣстныя породы, съ обыкновенною грубою шерстью. Можно полагать, что у насъ, во всей Россіи разводится не менѣе 70 милліоновъ головъ овецъ всѣхъ породъ. Въ этомъ числѣ тонкорунныхъ овецъ (мериносовъ) не менѣе 15 милліоновъ. Принимая въ разсчетъ обычный средній годовой доходъ отъ простой и мериносовой овцы, можно полагать, что общій годовой доходъ отъ нашего овцеводства долженъ простираться до 120 милліоновъ рублей. Тонкорунное овцеводство у насъ не переходитъ за границу средней черноземной полосы: главными же его гнѣздами являются степи нашего юга, Новороссія, отчасти Польша и южное Поволжье. Мериносовое овцеводство исключительно крупностадное, и только въ этомъ видѣ экономически раціональное; держать нѣсколько десятковъ мериносовъ — почти не имѣетъ смысла, и самое малое стадо заключаетъ обыкновенно 5 — 10 тысячъ головъ, а чаще 20 — 30 тысячъ; у иныхъ владѣльцевъ общее число овецъ въ нѣсколькихъ большихъ стадахъ, далеко переходитъ за сотню тысячъ. Изъ простыхъ нашихъ породъ, кромѣ извѣстной романовской, изъ руна которой выдѣлываются наши лучшіе полушубки, каракулей средней Азіи, и смушекъ полтавской губерніи, заслуживаютъ вниманія цигайки, маличъ, кавказскія и киргизскія породы. Цигайскія овцы, очень крупныя, дающія отличную баранину и очень недурное тонкое руно разводятся въ Бессарабіи, гдѣ славятся еще, изъ мѣстныхъ породъ — цушки и пырныя. Порода маличъ, крымская, даетъ отличную бѣлую шерсть и хорошее мясо. Кавказскія породы —

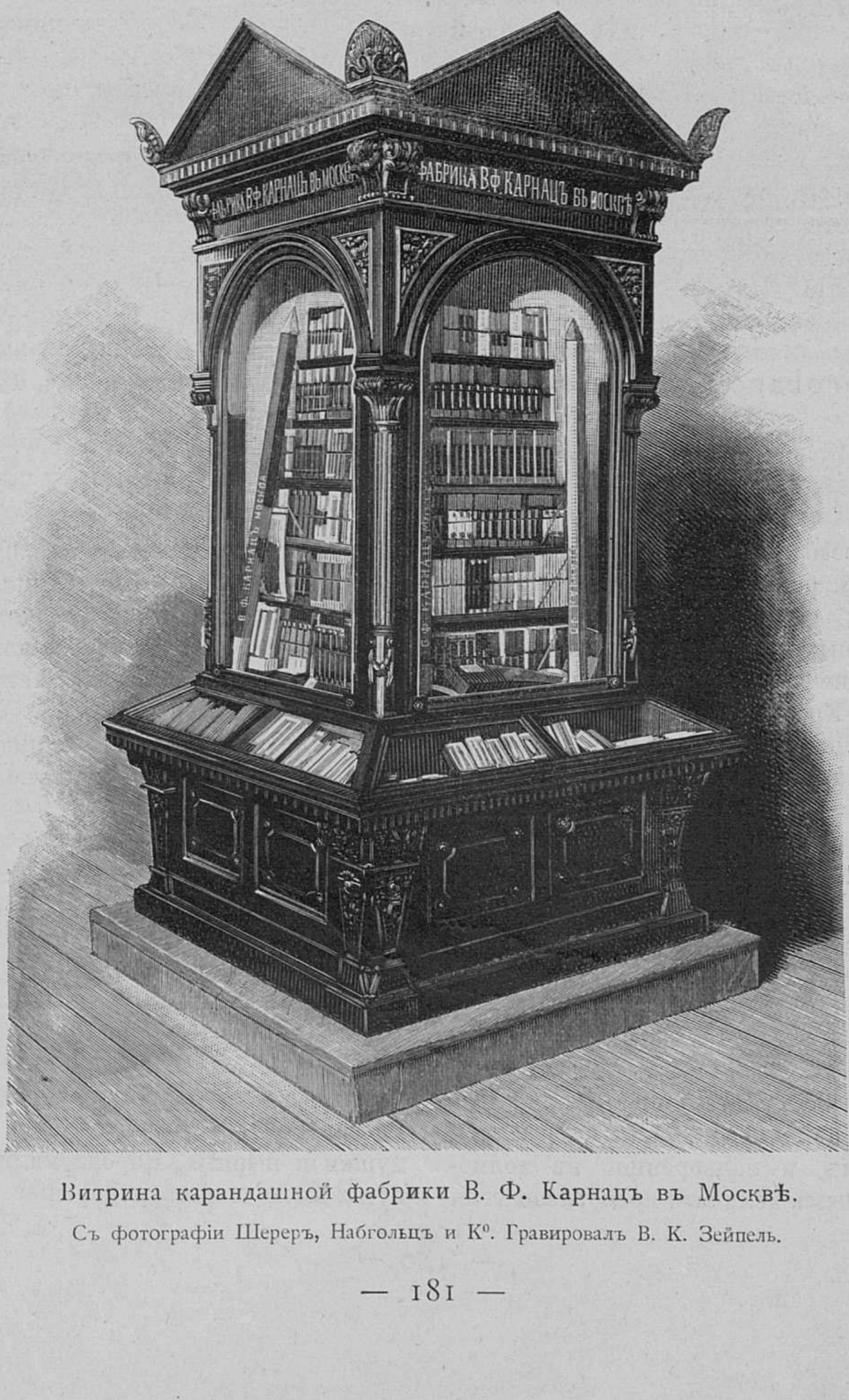
тушинская, грузинская и карачаевская отличаются прекрасными мясными качествами и длинною блестящею шерстью. Наконецъ, киргизскія, курдючныя и чундучныя, очень хорошо и быстро откармливаются и даютъ огромное количество сала. На нынѣшней выставкѣ заявилось болѣе 30 хозяевъ съ тонкорунными овцами, и вообще съ рунными, и лишь очень незначительное число хозяевъ, не болѣе 5, пожелали выставить образцы мясныхъ овецъ.

Свиньи разводятся у насъ повсюду, но извѣстно, что народъ весьма неблагосклоненъ къ этому, въ сущности, прекрасному хозяйственному животному и старается приложить къ его разведенію наименьшее количество заботливости. Правильное свиноводство ведется лишь въ немногихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Общее число свиней въ Россіи вѣроятно не превышаетъ 12 милліоновъ штукъ; свиноводство сосредоточивается, въ болѣе широкомъ размѣрѣ, въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ — подольской, ковенской, волынской, минской, черниговской; здѣсь, на каждую губернію приходится отъ 400 до 500 тысячъ головъ. Главными нашими породами считаются: обыкновенная русская, деревенская, короткоухая, чухонская или длинноухая, польская, трехкопытная (по Двинѣ), курчавая (Бессарабія и Крымъ). Изъ иностранныхъ породъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ разводятся: іоркширы и бершкиры, польско-китайскія, и темворсы, дающіе тощее мясо, но почему-то очень цѣнимое англичанами. По этой группѣ на выставкѣ выступило свыше трехъ десятковъ экспонентовъ.



Павильонъ колокольнаго завода П. Н. Финляндскаго въ Москвѣ.

Съ фотографіи Шерера, Набгольца и К°. Гравировалъ В. К. Зейпель.



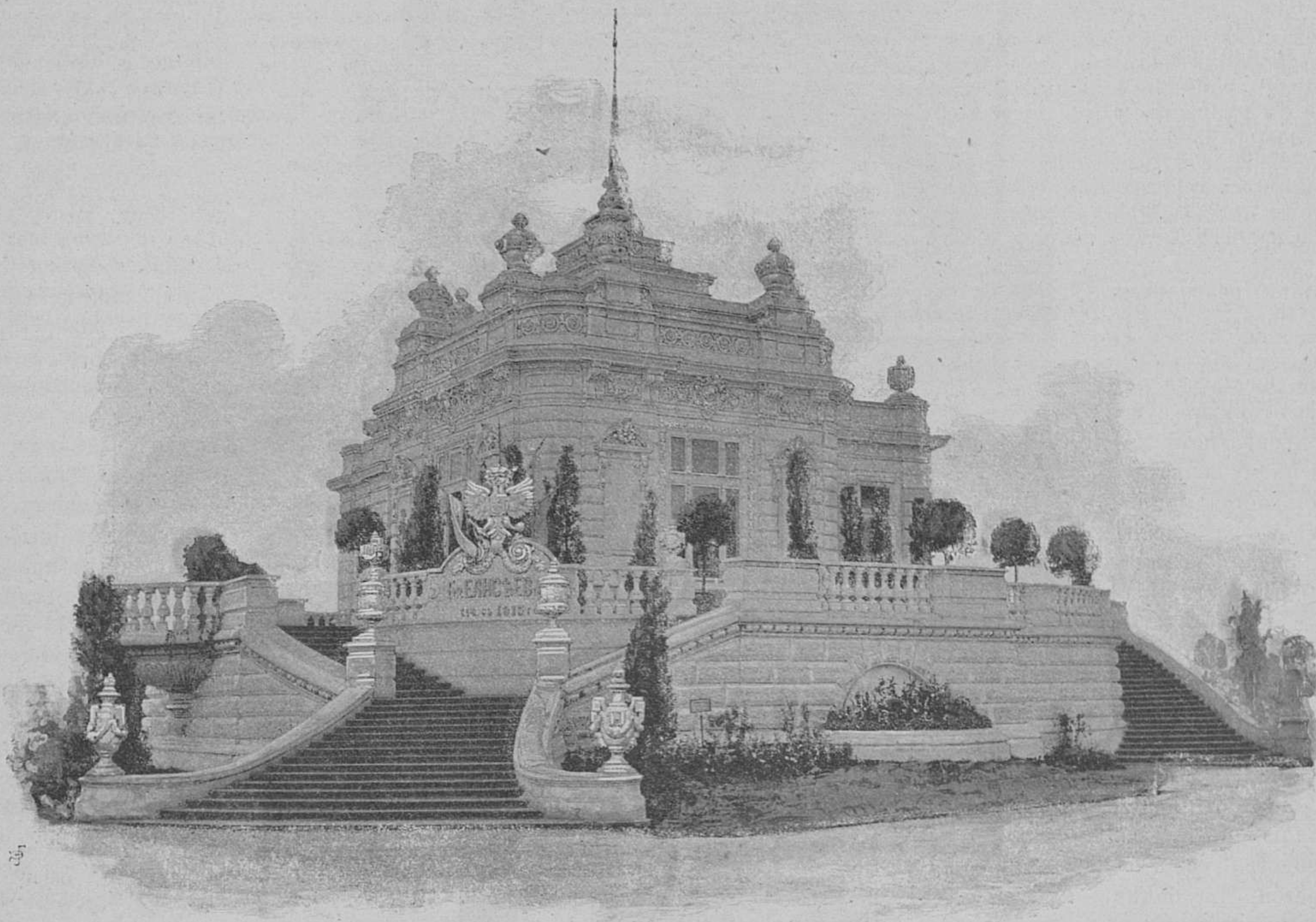
Витрина карандашной фабрики В. Ф. Карнацъ въ Москвѣ.

Съ фотографіи Шереръ, Набгольцъ и К°. Гравировалъ В. К. Зейпель.

Особая группа отдѣла животноводства была посвящена продуктамъ его — молочнымъ и мяснымъ, кожамъ, шерсти, салу и т. д. Въ послѣдніе годы усовершенствованное маслодѣліе и сыровареніе сдѣлали у насъ огромные успѣхи; теперь у насъ насчитывается до десятка школъ молочнаго хозяйства и число ихъ все растетъ изъ года въ годъ. Въ технику дѣла введены всѣ новѣйшія усовершенствованія, главнымъ же образомъ распространяются такъ называемые сепараторы, — снаряды для механическаго отдѣленія сливокъ отъ молока посредствомъ центробѣжной силы (быстраго вращенія); прежнее отстаиваніе сливокъ требовало 24—36 часовъ времени, теперешнее же отдѣленіе сливокъ сеператоромъ требуетъ всего лишь нѣсколько минутъ. Теперь у насъ есть молочни, гдѣ ежедневно перерабатывается по 500 пудовъ молока — количество, съ которымъ не справилось бы самое громадное хозяйство при отстойномъ способѣ. Техника сыроваренія, въ свою очередь, такъ у насъ поднялась, что теперь громаднѣйшее большинство всюду продаваемыхъ сыровъ — наши русскіе, и изъ заграницы мы ввозимъ лишь сравнительно незначительное количество тонкихъ деликатесовъ — рокфора, швейцарскаго сыра, пармезана и т. п. Въ упомянутой группѣ продуктовъ скотоводства на выставкѣ мы видѣли всѣ роды молочныхъ и мясныхъ продуктовъ, приготовленныхъ какъ для внутренняго потребленія такъ и для вывоза; здѣсь же были собраны кожи, шерсть, пи-

щевые продукты для домашнихъ животныхъ, орудія, машины и приборы для обработки молочныхъ и другихъ продуктовъ, въ томъ числѣ и упомянутые сепараторы, которые на выставкѣ можно было наблюдать и изучать во время работы.

Послѣднею группою отдѣла домашнихъ животныхъ является птицеводство; пернатые экспозиты этого отдѣла, выставленные 40 экспонентами, помѣщались въ особомъ, очень изящномъ и оригинальномъ зданіи, сложенномъ изъ цѣлью разводятъ не однихъ пѣтуховъ, но и гусей. Извѣстенъ также повсемѣстно въ Россіи спортъ гонки голубей, занятіе которымъ какъ-то отожествлено съ понятіемъ о бездѣльничествѣ; однако, страстныхъ любителей этого мирнаго занятія у насъ великое множество, а потому и разведеніе гоночныхъ голубей — дѣло весьма ходкое. При обширномъ нашемъ куроводствѣ, какъ и слѣдовало ожидать, чрезвычайно широко развилась торговля яйцами; этого груза по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ ежегодно



Павильонъ торговаго дома винъ братьевъ Елисѣевыхъ въ С-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

березовыхъ бревенъ съ корою. У насъ разводятъ куръ почти исключительно своихъ, исконныхъ породъ, ибо всѣ эти кохинхины, брамапутры, флеши, гуданы и т. п., выступающіе на нашихъ птичныхъ выставкахъ — чисто любительская забава, далеко еще не распространившаяся въ видѣ серьезнаго промысла. Кромѣ чисто хозяйственныхъ мѣстныхъ породъ, такъ называемыхъ голландокъ, гилянскихъ (персидскаго происхожденія) и павловскихъ, похожихъ на французскихъ гудановъ, у насъ разводятся еще бойцовыя породы, такъ какъ у насъ всегда были и теперь есть, многочисленные любители птичьихъ боевъ; съ этою перевозится до 4 милліоновъ пудовъ, и большая часть его идетъ за границу — до 3 милліоновъ пудовъ. Мѣстами очень развился у насъ промыселъ откармливанія каплуновъ и пулярокъ; въ ростовскомъ уѣздѣ, ярославской губерніи, ежегодно выкармливается до сотни тысячъ этихъ гастрономическихъ птицъ.

Изъ другихъ отраслей животноводства намъ остается еще разсмотрѣть шелководство и пчеловодство.

Продолженіе слѣдуетъ

Колокольно-литейный заводъ П. Н. Финляндскаго

Колокольно-литейный заводъ Павла Николаевича Финляндскаго старѣйшій и наиболѣе извѣстный изъ всѣхъ заводовъ России — основанъ въ 1774 году прадѣдомъ нынѣшняго его владѣльца, М. Г. Богдановымъ, отъ котораго въ 1830 году перешелъ къ сыну его П. М. Богданову. За неимѣніемъ у Богданова сыновей заводъ былъ отданъ въ 1860 году въ приданое его единственной дочери, которая вышла замужъ за Н. Д. Финляндскаго. Н. Д. Финляндскій сталъ продолжать дѣло уже подъ своей фирмою и въ 1893 году передалъ его сыну своему П. Н. Финляндскому, нынѣшнему владѣльцу завода. Со времени основанія своего, заводъ значительно расширилъ свое производство; такъ, еще въ 1860 году заводъ вырабатывалъ ежегодно не болѣе 4000 пудовъ, — теперь же ежегодная выработка его достигла 25.000 пудовъ. Колокола завода г. Финляндскаго извѣстны своей художественной отдѣлкой, чистотой отливки, пріятностью и силою звука не только во всей Россіи, но и за границей. Самые большіе колокола Россіи почти всѣ отлиты на этомъ заводѣ. Колоколъ, находящійся на колокольнѣ Ивана Великаго въ Москвѣ вѣсомъ въ 4.000 пудовъ, отлитъ въ 1817 году прадѣдомъ заводчика, а колокола храма Христа Спасителя (звонъ 4.000 пудовъ при большомъ колоколѣ въ 1.654 пуда) отцомъ нынѣшняго владѣльца завода, въ 1878 году. На всероссійской промышленно-художественной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 года заводомъ П. Н. Финляндскаго былъ экспонированъ звонъ изъ 19 колоколовъ общимъ вѣсомъ въ 2.500 пудовъ съ художественно выполненными рисунками въ древнерусскомъ стилѣ. Высочайше утвержденная коммиссія по постройкѣ въ С.-Петербургѣ храма Воскресенія на мѣстѣ смертельнаго пораненія въ Бозѣ почившаго государя императора Александра II обратила вниманіе на главный колоколъ изъ экспонированнаго звона, въ 1010 пуд. вѣсомъ, и пріобрѣла его для этого замѣчательнаго храма-памятника. Заводъ участвовалъ на всѣхъ всероссійскихъ выставкахъ и имѣетъ слѣдующія награды: государственные гербы, полученные въ 1873 году и за всероссійскую художественно-промышленную выставку 1882 года. За ту же выставку 1882 года владѣлецъ удостоенъ ордена св. Станислава. Та же награда получена имъ за колокола, отлитые для храма Христа Спасителя въ Москвѣ, въ 1883 году. Далѣе владѣлецъ завода имѣетъ: большую серебряную медаль за московскую мануфактурную выставку 1865 года; большую бронзовую медаль за парижскую всемірную выставку 1867 г.; большую золотую медаль на Анненской лентѣ за петербургскую мануфактурную выставку 1870 г.; большую золотую медаль на Владимірской лентѣ за отлитіе колоколовъ въ Прибалтійскій край въ 1874 г.; большую золотую медаль за московскую художественно-промышленную выставку 1882 г.; большую золотую медаль за отливку колоколовъ ко храму Христа Спасителя въ Москвѣ въ 1883 г.; большую золотую медаль на Анненской лентѣ основателю завода, за отлитіе колокола къ Успенскому собору въ Москвѣ, въ 1817 г.; большую золотую медаль въ память освященія храма Христа Спасителя въ Москвѣ, въ 1883 г.; государственный гербъ за всероссійскую художественно-промышленную выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ 1896 года.

Паровая карандашная и грифельная фабрика В. Ф. Карнацъ въ Москвѣ

Въ исторіи культуры минувшаго столѣтія, при развитіи искусства, науки и народнаго просвѣщенія, въ числѣ тысячъ новыхъ изобрѣтеній, карандашъ безспорно игралъ не послѣднюю роль, и, надо полагать, что онъ и въ будущности удержится на завоеванномъ мѣстѣ. Онъ сталъ другомъ и необходимымъ помощникомъ всѣхъ круговъ образованнаго человѣчества.

Художникъ набрасываетъ карандашомъ на полотно основныя черты своей картины, или же, онъ рисуетъ свои идеи при помощи карандаша въ выразительныхъ оттѣнкахъ. Имъ же поэтъ удерживаетъ мгновенные проблески своего генія. Свѣтила зодчества и ваянія дѣлаютъ наброски прелестныхъ формъ и фигуръ такъ же посредствомъ карандаша, и композиторъ схватываетъ мотивъ, который, не будь онъ записанъ, улетучился бы. Стенографъ карандашомъ улавливаетъ дословно сообщенія изслѣдователя и рѣчь оратора. Купецъ, техникъ, инженеръ, профессоръ, школьникъ, ремесленникъ, ученикъ, даже ученики сельскихъ училищъ, однимъ словомъ всякій, кого коснулось умственное вѣяніе нашего столѣтія, употребляетъ карандашъ, такъ какъ этотъ послѣдній, содѣйствуя быстрому письму, даетъ возможность слѣдовать за самымъ скоропроходящимъ явленіемъ и дать ему прочную форму.

Карандашъ имѣетъ свою долголѣтнюю исторію. Въ Россіи же исторія его начинается съ сороковыхъ годовъ, и карандашъ у насъ получилъ право гражданства съ тѣхъ поръ, какъ фабрика В. Ф. Карнацъ достигла того, что ея издѣлія всѣми потребителями карандашей почитаются равными по достоинству съ лучшими изъ заграничныхъ фабрикатовъ.

Только основанная въ 1875 году карандашная фабрика В. Ф. Карнацъ добилась того, что ея произведенія не уступаютъ въ доброкачественности заграничнымъ карандашамъ, и начиная съ самыхъ простыхъ сортовъ, употребляемыхъ только въ сельскихъ училищахъ и кончая наилучшими сортами, выдѣлываемыми изъ признаннаго теперь всѣмъ свѣтомъ за самый чистый и лучшій, безъ всякой примѣси другихъ графитныхъ сортовъ — достоинствомъ выше даже знаменитаго въ свое время и теперь уже несуществующаго, кумберландскаго — сибирскаго графита, въ чемъ фабрика В. Ф. Карнацъ проситъ удостовѣриться всѣхъ истинныхъ знатоковъ карандашей.

Много времени, труда и денегъ требовалось для того, чтобы пріучить рабочихъ къ разнообразнымъ пріемамъ карандашной фабрикаціи. Но безпрерывными стараніями и большими затратами владѣльцу фабрики В. Ф. Карнацъ удалось достигнуть того, что, по своему качеству, произведенія его фабрики признаны равными съ заграничными издѣліями: это доказывается тѣмъ, что карандаши фабрики В. Ф. Карнацъ вошли въ употребленіе во всѣхъ школахъ, гимназіяхъ, конторахъ, также при архитектурныхъ черченіяхъ и въ высшемъ художественномъ искусствѣ въ Петербургѣ, въ Москвѣ, какъ и во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ нашей обширной русской имперіи. Многія изъ фабрикъ нашего отечества, товаръ которыхъ не хуже иностраннаго, должны бороться противъ общеизвѣстнаго, ходячаго, прискорбнаго предубѣжденія: что „только то хорошо, что заграничное", точно также и фабрика В. Ф. Карнацъ. Причиною тому служитъ часто лишь то обстоятельство, что не считаютъ нужнымъ подвергнуть отечественные продукты внимательному разсмотрѣнію и сравненію съ заграничными продуктами.

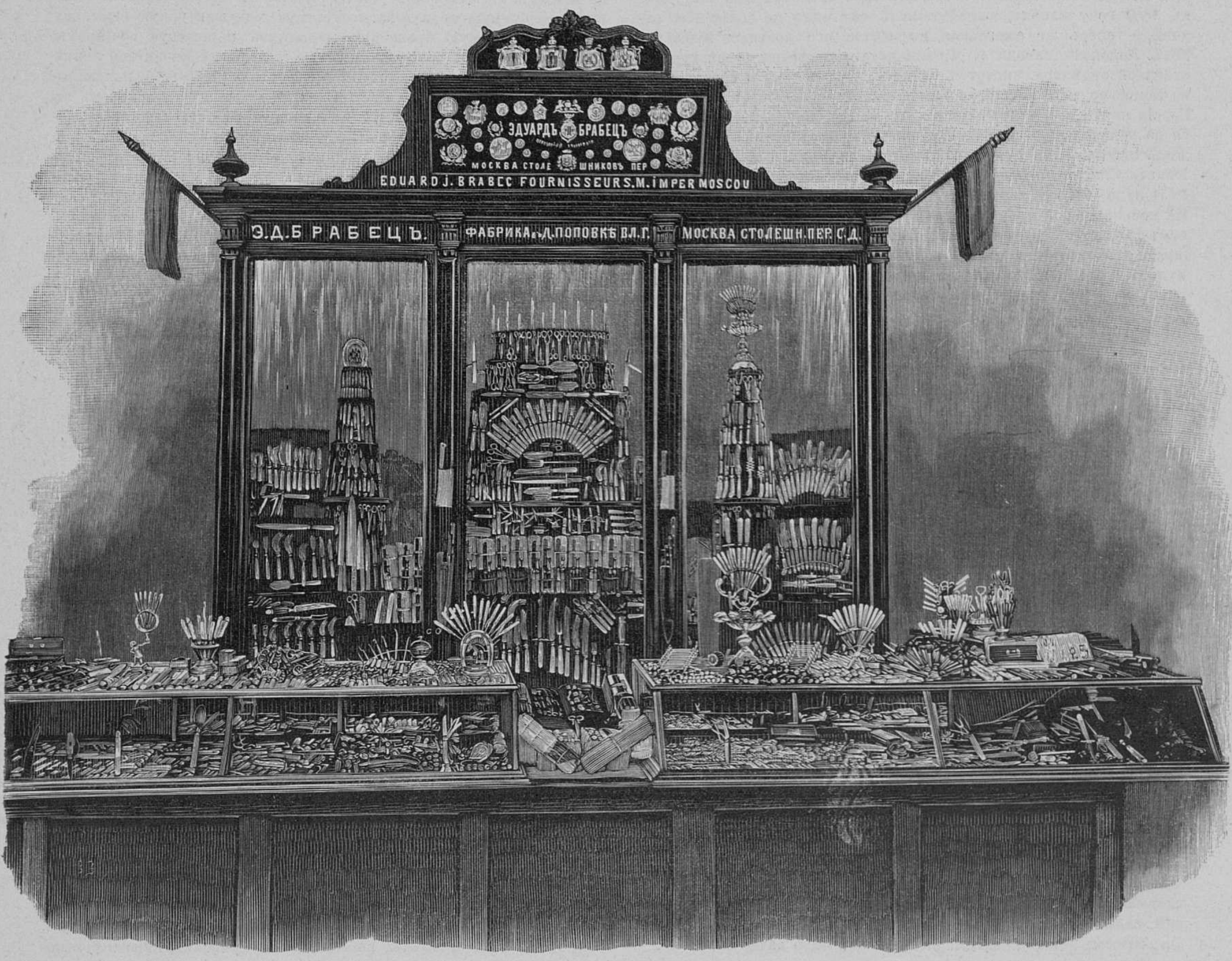
Къ сожалѣнію, часто недостаетъ лишь доброй воли нѣкоторыхъ потребителей у насъ въ Россіи, чтобъ сдѣлать насъ совершенно независимыми отъ иностранцевъ.

Какъ многія русскія фабрики, такъ и карандашная фабрика В. Ф. Карнацъ имѣетъ радостное удовлетвореніе и доказательства, что ея издѣлія пользуются и за границею общимъ уваженіемъ.

Произведенія фабрики В. Ф. Карнацъ не только приняты охотно въ нашей европейской Россіи, но болѣе и болѣе пробиваютъ себѣ дорогу и въ Азію. Владѣлецъ фабрики, находя въ этомъ для себя удовлетвореніе, продолжаетъ свое стараніе снабжать и на будущее время азіатскіе народы произведеніями своей фабрики.

Фабрика механическихъ инструментовъ придворнаго фабриканта Э. I. Брабеца, въ Москвѣ

Фабрика ножевыхъ издѣлій, хирургическихъ и садовыхъ инструментовъ придворнаго фабриканта Эдуарда Іосифовича Брабеца находится въ дер. Поповкѣ, владимірской губерніи, а его главные склады: въ Москвѣ, въ Столешниковомъ пер., и въ СПбургѣ, по Большой Морской ул. Основатель этой фабрики Э. I. Брабецъ, весьма опытный инструментальный мастеръ, занимается издѣлій близъ деревни Поповки. Основною задачею своею Э. I. Брабецъ поставилъ производство общеполезныхъ инструментовъ, предметовъ всеобщаго потребленія, имѣющихъ возможно широкій кругъ покупателей. Многолѣтняя практика, страсть къ избранному дѣлу, энергія и знаніе, помогли ему поставить свое производство на высоту прочности и изящества, качествъ давно признанныхъ много-



Витрина Эд. Іос. Брабеца, придворнаго фабриканта ножевыхъ издѣлій, хирургическихъ и садовыхъ инструментовъ въ Москвѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Гравировалъ Г. Барановскій.

этимъ дѣломъ уже болѣе 30 лѣтъ. Онъ перебывалъ на всѣхъ болѣе значительныхъ европейскихъ инструментальныхъ фабрикахъ, всюду старательно изучая производство садовыхъ и хирургическихъ инструментовъ. Въ войну 1877—78 гг. онъ поставлялъ хирургическіе инструменты въ русскую дѣйствующую армію. Первоначально имъ была основана мастерская въ Москвѣ, въ 1882 г. Впослѣдствіи его дѣла расширились и онъ имѣлъ возможность выстроить свою нынѣшнюю фабрику для производства стальныхъ численными потребителями его издѣлій, которыя въ большинствѣ случаевъ не уступаютъ заграничнымъ; о прекрасныхъ качествахъ этихъ издѣлій свидѣтельствуютъ и многочисленныя награды, полученныя имъ на русскихъ и заграничныхъ выставкахъ.

На Всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ Э. I. Брабецъ участвовалъ по двумъ отдѣламъ: садоводства, гдѣ имъ экспонировалась коллекція инструментовъ по этой части, и въ фабрично-ремесленномъ, въ классѣ ножеваго товара.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1455. Годъ XXVIII. 14-го декабря 1896 г. Томъ LVI. № 25.

При этомъ, 1455, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ: 1) **Литературное приложеніе**, содержащее въ себѣ: »Лампа Психеи«; разсказъ Леона де-Тинсо, съ иллюстраціями Маркетти. 2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 23. 3) **»Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«**. Часть II. Листы 22 и 23.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Политика.
Штрихи и контуры; фельетонъ Сармата.
Московская жизнь; фельетонъ Московскаго Зрителя.
Traumbilder; стихотворенія О. Н. Чюминой.
Въ мірѣ знаній; фельетонъ М. А. Орлова.
Н. М. Языковъ.
М. Арманіанъ, новый армянскій патріархъ.
Новое зданіе консерваторіи.
Я. К. Альхазовъ, †.
Наши картины и рисунки:
а) Сербскій король въ Италіи.
б) Графиня Лара, †.
в) Принцесса Эльвира Бурбонская.
г) Протоколъ о закладкѣ моста императора Александра III въ Парижѣ.
д) Въ Абиссиніи.
е) Побѣдный кличъ; къ картинѣ Альберта Рихтера.
ж) Приготовленіе къ побѣдѣ; къ картинѣ Хайгъ-Вуда.
з) Выставка картинъ голландскихъ художниковъ.
Новости печати.
Театръ и музыка. Общество музыкальныхъ собраній; статья В. С. Баскина.
Новости наукъ.
Некрологъ.
Шахматы.
Зимніе рысистые бѣга въ Петербургѣ; отчетъ М. И. Пыляева.
Особыя приложенія:
1) Лампа Психеи; разсказъ Леона де-Тинсо, съ иллюстраціями Маркетти.
2) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листы 22 и 23.
3) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 23.

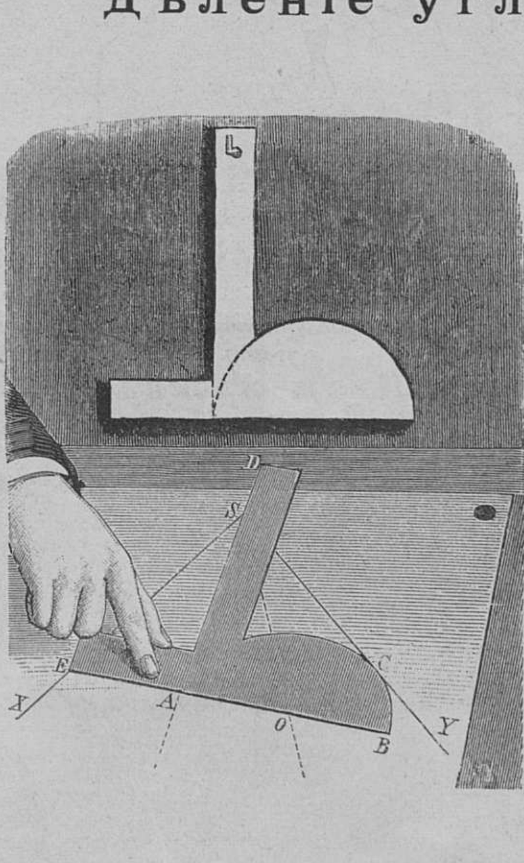
РИСУНКИ

Изъ альбома фотографа. Чувствительный и хладнокровный.
Италія. Римъ. Пребываніе Александра, короля сербскаго: 1) Встрѣча Александра, короля сербскаго, королемъ Викторомъ-Эммануиломъ на станціи желѣзной дороги. 2) Посѣщеніе королемъ Александромъ Льва XIII, папы римскаго.
Иностранные художники. Побѣдный кличъ. Картина Альберта Рихтера.
Н. М. Языковъ.
Маганія Арманіанъ, новый армянскій патріархъ.
Факсимиле протокола о закладкѣ перваго камня будущаго моста императора Александра III въ Парижѣ 25-го сентября (7-го октября) с. г.
Страны и народы. Абиссинія: 1) Таи-ту, императрица абиссинская. 2) Ликъ-Мекуасъ-Адено, генералъ абиссинской артиллеріи. 3) Праздникъ Воздвиженія св. Креста. Прохожденіе харрарскихъ войскъ.
Иностранные художники. Приготовленіе къ побѣдѣ. Картина. К. Хайгъ-Вуда.
С.-Петербургъ. Открытіе новаго зданія консерваторіи 12-го ноября с. г.: 1) Общій видъ зданія со стороны площади. 2) Большой залъ консерваторіи. 3) Малый залъ консерваторіи.
Я. К. Альхазовъ, генералъ-отъ-инфантеріи, †.
Ева Катерлooль (графиня Лара); итальянская писательница, †.
Принцесса Эльвира Бурбонская, дочь Донъ-Карлоса, претендента на испанскій престолъ.
Столѣтіе л.-гв. егерскаго полка. Кубокъ, изъ котораго Его Императорское Величество пилъ за здоровье полка, въ день юбилея.
Раздѣленіе угла на три части.
Каррикатура (5 рисунковъ).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (4 рисунка).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Фабрика поставщиковъ Высочайшаго Двора А. Ралле и Комп. въ Москвѣ: а) Витрина на нижегородской выставкѣ. б) Машинная. в) Котельная. г) Отдѣлочная духовъ. д) Отдѣлочная мыла. ж) Мыловарня. з) Стружечныя машины. 2) Витрина водочнаго завода А. Вольфшмидта въ Ригѣ.

Кубокъ, изъ котораго Его Императорское Величество пилъ за здоровье полка, въ день юбилея.

Столѣтіе лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.

Дѣленіе угла на три части



Вы уже знаете, конечно, что дѣленіе угла на три части, посредствомъ простого геометрическаго построенія, это — своего рода квадратура круга, т. е. задача неосуществимая и неразрѣшимая. Однако, придуманъ очень простой приборъ, родъ лекала, посредствомъ котораго это дѣленіе совершается вполнѣ правильно. Это лекало представлено на нашемъ рисункѣ въ его наружномъ видѣ и въ примѣненіи на дѣлѣ. Снарядецъ этотъ можно вырѣзать самому изъ картона. Онъ состоитъ изъ прямого угла, *ЕАД* и приставленнаго къ нему полукруга *АСВ*. Радіусъ полукруга *АО* долженъ быть въ точности равенъ прилежащей сторонѣ прямого угла *ЕА*, центръ круга, *О*, отмѣчается маленькой насѣчкою, равно какъ и точка *А*, гдѣ конецъ нижняго бока прямоугольника и начало полукруга совпадаютъ между собою. Эта фигура и служитъ для точнаго дѣленія всякаго угла на три равныя части, и вотъ какъ производится дѣленіе. Данъ уголъ *XSY*. Крайнюю точку прямого угла лекала, *E*, надо поставить на бокъ *XS* даннаго угла, и двигать лекало вверхъ и внизъ, пока другой бокъ угла. *SY* не приляжетъ къ окружности правой стороны лекала, т. е. не превратится въ касательную къ этой окружности. Тогда линіи, проходящія черезъ вершину прямого угла лекала, *А*, и центръ его полукруга *О*, и будутъ представлять собою линіи, дѣлящія уголъ на три равныя части. Почему это такъ — предоставляемъ читателямъ, по прилагаемому чертежу разрѣшить эту легкую геометрическую задачу.

ШАХМАТЫ

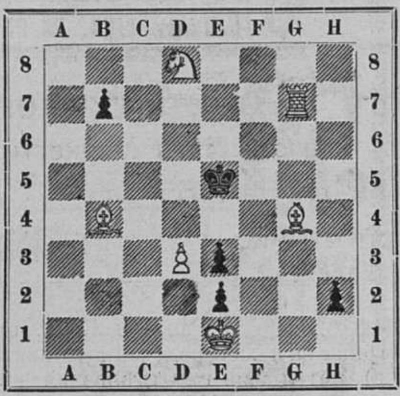
подъ редакціей **А. П. Шишкина**

ЗАДАЧА № 1938

K. Weinheimer

Изъ „Deutsche Schachzeitung"

Черные



Бѣлые

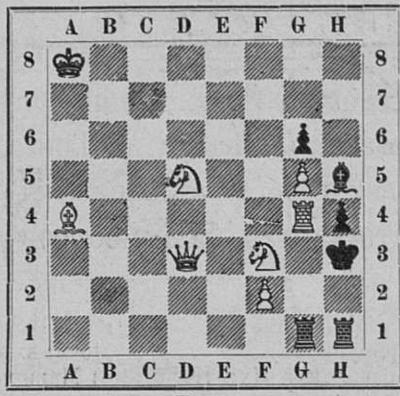
Матъ въ 3 хода.

ЗАДАЧА № 1939

L. N. de Yong

Первый призъ на одномъ изъ американскихъ конкурсовъ.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода.

Матчъ В. Стейница съ Э. Ласкеромъ въ Москвѣ на шахматное первенство въ мірѣ

ПАРТІЯ № 1190

Десятая партія матча. Играна 29-го ноября 1896 г.

Испанская партія.

	Э. Стейницъ. Бѣлые.	В. Стейницъ. Черные.						
1.	e2—e4	e7—e5	15.	К c3—e2	К e6—d4	29.	Л g4—g5	Л f5 : g5*d*)
2.	К g1—f3	К b8—c6	16.	К e2 : b4	e5 : d4*a*)	30.	Л g1 : g5	Л d8—d5*e*)
3.	С f1—b5	a7—a6	17.	С e3—h6	С d6—e5	31.	Ф e2—f3	Л d5—d7*f*)
4.	С b5 : c6	d7 : c6	18.	С h6—c1*b*)	Ф e8—e6	32.	Ф f3—e4	Л d7—d5
5.	К b1—c3	С c8—g4	19.	Ф g4—e2	f7—f5*c*)	33.	Л g5—g2	c7—c6
6.	h2—h3	С g4 : f3	20.	f2—f4	С e5—d6	34.	Л g2—e2	Ф e6—g4
7.	Ф d1 : f3	К g8—e7	21.	e4—e5	С d6—e7	35.	e5—e6	С f8—e7
8.	d2—d3	c6—c5?	22.	h4—h5	Л a8—d8	36.	Л e2—c2	Ф g4 : h5
9.	Ф f3—g3	К e7—g6	23.	g2—g4	b7—b5	37.	Л c2 : c6	Л d5—d8
10.	С c1—e3	С f8—d6	24.	Л d1—g1	c5—c4	38.	Л c6 : a6	Ф h5—e8
11.	0—0 0	0—0	25.	Л g1—g2	c4 : d3	39.	Л a6—a7	h7—h5
12.	h3—h4	К g6—f4	26.	c2 : d3	f5 : g4	40.	f4—f5	h5—h4
13.	Ф g3—g4	К f4—e6	27.	Л g2 : g4	Л f8—f5	41.	Ф e4—g4	черные сдались *g*)
14.	Кр c1—b1	Ф d8—e8	28.	Л h1—g1	С e7—f8			

Примѣчанія къ партіи:

a) Если 16... c5 : d4, то 17. С e3—h6 и черные, очевидно, вынуждены будутъ пойти 17... g7—g6, проигрывая качество.

b) Необходимо отступить слономъ, чтобы избѣжать невыгодной для бѣлыхъ мѣны; если 18. f2—f4, то 18... Ф e8—e6 и бѣлые вынуждены помѣняться ферзями или слонами, послѣ чего бѣлые, потерявъ атаку, не будутъ имѣть почти никакихъ шансовъ на выигрышъ.

c) Едва ли это своевременно и хорошо, такъ какъ даетъ бѣлымъ возможность образовать себѣ проходную пѣшку и впослѣдствіи, послѣ g2—g4, открыть линію g.

d) Бѣлые угрожаютъ 30. Ф e2—g4, послѣ чего у черныхъ не было бы защиты. Трудно сказать — на сколько лучше или хуже было бы 29... Л d8—d7; 30. Ф e2—g4, Л d7—f7, но во всякомъ случаѣ не хорошо было бы 29... Ф e6—f7, въ виду 30. e5—e6 и 31. e6—e7, и 29... Л f5—f7, такъ какъ тогда 30. f4—f5 и если 30... Л f7 : f5, то 31. Ф e2—g4 и т. д.

e) Съ цѣлью на 31. f4—f5 отвѣтить 31... Ф e6 : e5.

f) Бѣлые угрожали 32. f4—f5 и если 31... Ф e6 : e5? то 32. f5—f6! и выигрываютъ.

g) Бѣлые угрожаютъ 42. С c1—g5 и если 42... С e7 : g5 (42... С e7 ∞; 43. С g5—f6); 43. Ф g4 : g5, Ф e8—f8 то 44. Л a7—f7 и выигрываютъ. Если 41... Ф e8—f8; 42. С c1—g5, Л d8—e8, то 43. f5—f6, С e7 : f6!; 44. Л a7—f7 и бѣлые должны выиграть. Или 41... Л d8—c8!; 42. С c1—h6 (или предварительно 42. Л a7—d7!) и если 42... Ф e8—f8, то напримѣръ 43. С h6 : g7, Ф f8 : g7; 44. Ф g4 : g7†, Кр g8 : g7; 45. Л a7 : e7† и т. д.: черные вынуждены будутъ задерживать королемъ пѣшки бѣлыхъ, которые въ это время успѣютъ выиграть пѣшки h4 и d4.

Одиннадцатая партія матча была отложена по болѣзни В. Стейница, а затѣмъ выиграна Э. Ласкеромъ. Эта отсрочка была послѣдней для Стейница, такъ что въ случаѣ новаго приступа его болѣзни матчъ будетъ признанъ выиграннымъ Э. Ласкеромъ.

ПОЛОЖЕНІЕ МАТЧА:

Э. Ласкеръ	выигралъ	— 7	партій.
В. Стейницъ	„	— 0	„
Ничьихъ		— 4	„

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ въ №№ 1434 и 1435

№ 1897. *K. Kondelik.* 1. Л d7—f7 и если 1... Кр e5—d4, то 2. К d8—c6×, если 1... Кр e5—f4 или 1... К f5—d4, то 2. Ф a5—c7×, если 1... К g5—e4 или e6, то 2. К d2 : f3× или 1... К d8—c6×; въ остальныхъ случаяхъ 2. Ф a5—c3×.

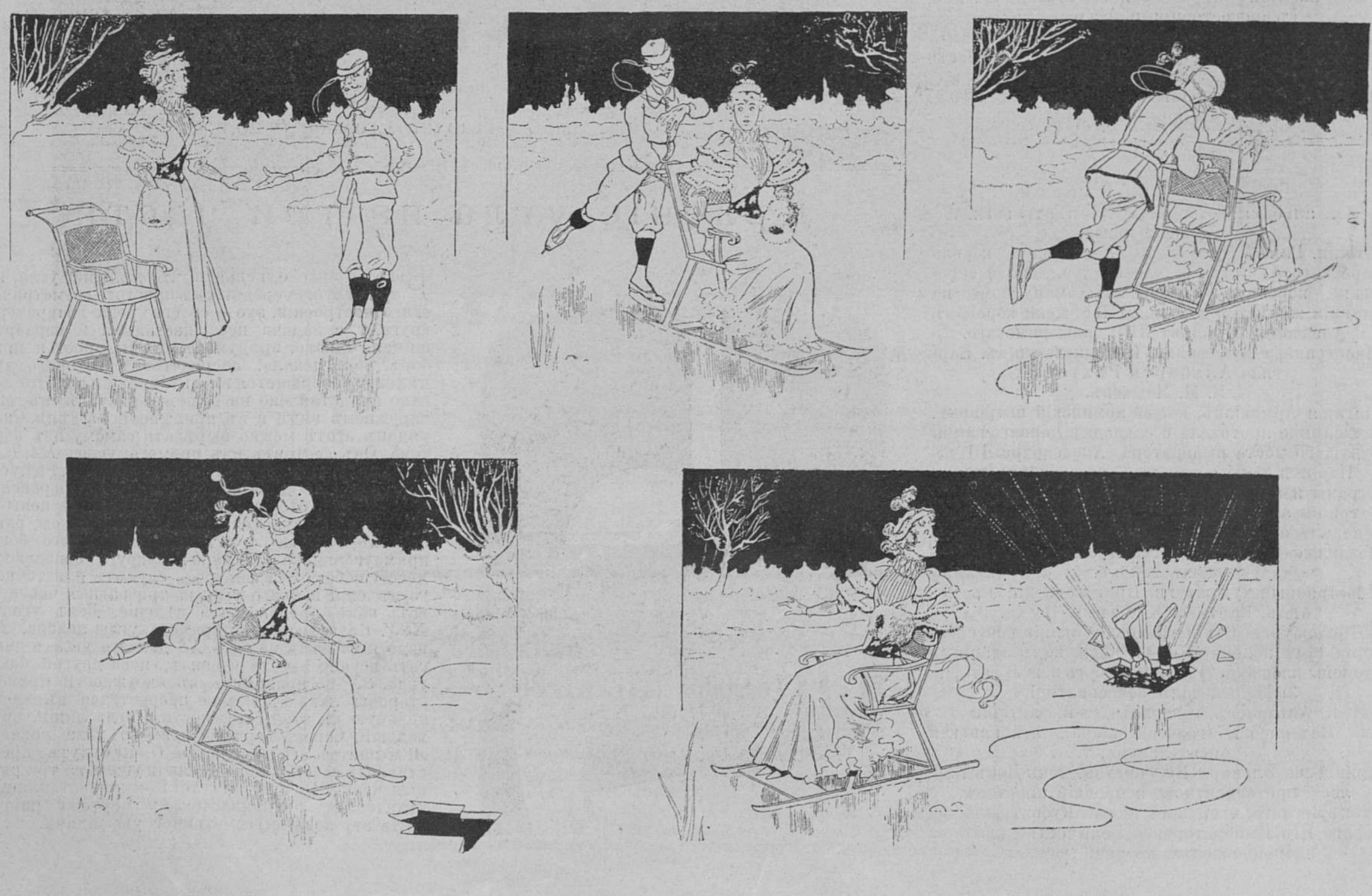
№ 1898 *S. Schuster.* 1. Ф h5—f3 (угрожая 2. Ф f3—d5† и 3. К c7—e6×), Кр d4 : e5; 2. Ф f3 : f4† и 3. К c7—d5×. (Вар. *a*) 1... Кр d4—c5; 2. Ф f3 ; e3† и 3. Ф e3—d4× или 3. С d3—b5×. (Вар. b) 1... К c8—b6; 2. К c7—b5† и 3. С b8—d6×. (Вар. c) 1... К c8-e7 или d6; 2. Ф f3 : e3† и 3. С b8—a7×.

№ 1899. *E. Pradignat.* 1. К c4—e3 и если 1... Кр c6 : d6, 1... К d3∞, 1... b7—b6 или b5, то 2. Ф a5—b6, c5, d5 или c7×.

Всю корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи": Спб., Садовая, № 22.

НЕОЖИДАННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНІЕ

(На конькахъ въ любви объясняться не слѣдуетъ).



Всемірная Иллюстрація

№ 1455. Годъ XXVIII.] 14-го декабря 1896 г. [Томъ LVI. № 25.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

Изъ альбома фотографа. — Чувствительный и хладнокровный

Съ фотографіи И. М. Портнягина. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Политика

9 (21)-го декабря 1896 г.

Намъ приходится начать сегодняшнюю хронику прямо съ картины того политическаго положенія, въ которомъ находится западная Европа въ послѣдніе уже для нея дни, готовящагося отойти въ вѣчность, 1896 года. Самою характерною чертою этого положенія слѣдуетъ признать участіе республиканской Франціи въ соблюденіи уже вездѣ на Западѣ наступившихъ рождественскихъ вакацій. Отъ всеобщаго обычая прекращать парламентскія занятія передъ праздниками Рождества и возвращаться къ этимъ занятіямъ только послѣ новаго года французскіе депутаты и сенаторы успѣли уже отвыкнуть вслѣдствіе ежегодно повторявшихся задержекъ въ бюджетныхъ преніяхъ и усилій министерствъ, иногда удачныхъ, а по большей части безплодныхъ, — добиться окончательнаго утвержденія бюджета обѣими палатами ко дню новаго года.

Нынѣшнее умѣренно-республиканское министерство Мелина поступило очень остроумно. Какъ только ходъ бюджетныхъ преній, постоянно замедляемый вмѣшательствомъ оппозиціи крайней лѣвой стороны, обнаружилъ невозможность достигнуть утвержденія государственной росписи обѣими палатами къ 19 (31)-му декабря, правительство объявило законодательную сессію закрытою, добившись предварительно безъ всякаго труда отъ парламента утвержденія временныхъ кредитовъ на январь 1897 года. Подобный шагъ показываетъ, что г. Мелинъ совершенно спокоенъ насчетъ ближайшаго будущаго своего министерства, и цѣлый рядъ фактовъ является подтвержденіемъ справедливости его взгляда. Въ послѣдніе дни закрытой нынѣ сессіи палата депутатовъ, очевидно, относилась до крайности неблагопріятно къ „обструкціонной“ тактикѣ оппозиціи крайней лѣвой стороны. Съ каждымъ голосованіемъ поправокъ о предложеніи этой оппозиціи правительственное большинство быстро усиливалось въ численности и достигло, наконецъ, 490 голосовъ противъ 35-ти при голосованіи неотложности предложенія соціалиста Дежанта, требовавшаго созванія конференціи державъ съ цѣлью всеобщаго разоруженія. На сторону министерства перешли, при этой подачѣ голосовъ, даже многіе изъ крайнихъ радикаловъ, и вслѣдъ затѣмъ сессія была закрыта заранѣе заготовленнымъ президентскимъ декретомъ при полномъ отсутствіи протестовъ съ чьей бы то ни было стороны и нескрываемомъ удовольствіи публики, до самаго послѣдняго времени опасавшейся повидимому возможности министерскаго кризиса. Въ первый разъ въ теченіе многихъ уже лѣтъ французскіе сенаторы и депутаты получили возможность отдохнуть въ теченіе рождественскихъ праздниковъ, вполнѣ мирясь съ переносомъ на слѣдующую сессію обсужденія нерасмотрѣнныхъ еще статей бюджета на 1897 г. Это очень характерно и совершенно ново. Объяснить смѣлый шагъ, сдѣланный правительствомъ, можно только увѣренностью послѣдняго въ прочности своего положенія и въ сочувствіи огромнаго большинства націи его политической программѣ.

Въ Англіи канунъ рождественскихъ вакацій, столь строго соблюдаемыхъ въ этой странѣ, отличался непривычнымъ отсутствіемъ оживленія внѣпарламентской жизни, достигающимъ обыкновенно высшей степени въ это время года. Дѣятельность правительства сосредоточилась, повидимому, въ тиши его канцелярій, которымъ предстоитъ не мало дѣла не только вслѣдствіе новаго фазиса, наступающаго для восточнаго вопроса, но еще и вслѣдствіе печальныхъ извѣстій, приходящихъ изъ Индіи, гдѣ голодъ начинаетъ вызывать довольно серьезные безпорядки между туземцами, находящимися сверхъ того подъ угрозою всяческихъ эпидемій, до свирѣпствующей уже въ Бомбеѣ восточной чумы включительно.

Какъ мы уже сказали, на христіанскомъ Востокѣ готовятся въ самомъ близкомъ будущемъ событія, сосредоточивающія на себѣ напряженное вниманіе Европы. На прошлой недѣлѣ вернулся изъ Петербурга въ Константинополь русскій посолъ при оттоманскомъ дворѣ и тотчасъ же послѣ своего возвращенія имѣлъ продолжительную аудіенцію у султана и вслѣдъ затѣмъ участвовалъ въ совѣщаніи дипломатическихъ представителей державъ, которые въ его отсутствіе отъ подобнаго совѣщанія вовсе воздерживались. На Западѣ съ самаго начала прошлой недѣли, т. е. еще прежде, чѣмъ г. Нелидовъ вернулся въ турецкую столицу, обнаружилась увѣренность, что этотъ дипломатъ везетъ съ собою вполнѣ опредѣленную и всѣми великими державами одобренную программу тѣхъ мѣръ, съ помощью которыхъ Европа разсчитываетъ убѣдить султана и Порту, что время отговорокъ и замедленій для нихъ миновало и что требуемыя державами реформы должны быть осуществлены немедленно собственнымъ почином турецкаго правительства, если оно чувствуетъ себя достаточно еще сильнымъ для этого, или путемъ матеріальнаго вмѣшательства державъ, первымъ шагомъ котораго будетъ въ этомъ случаѣ появленіе въ водахъ Константинополя ихъ эскадръ, стоящихъ по сосѣдству съ проливами.

Въ Австро-Венгріи и въ Италіи праздники Рождества подошли при полномъ отсутствіи выдающихся политическихъ событій. Итальянскую публику, правда, взволновали нѣсколько на прошлой недѣлѣ нелѣпыя газетныя сплетни о какомъ-то небываломъ „захватѣ“ русскими моряками одного пункта прибрежья Чермнаго моря гдѣ-то по сосѣдству съ французской колоніей Обокъ, но глава министерства, маркизъ ди-Рудини, своевременно опровергъ въ парламентѣ эту выдумку.

Штрихи и контуры

Петербургскій фельетонъ

Новая выставка, японская! Это ужъ, кажется, чересчуръ... Слишкомъ много выставокъ! У петербуржца, такъ называемаго, большого свѣта можетъ не хватить ни денегъ, ни физическихъ силъ. Подумайте только: спектакли, благотворительные концерты, литературные вечера, лекціи, балы, юбилеи, симфоническія собранія. Вездѣ нужно быть, вездѣ нужно хоть показаться, а тутъ еще прекрасный, столь рѣдкій въ Петербургѣ, санный путь и конечный пунктъ этого пути, загородные увеселительные уголки. Петербуржцу большого свѣта приходится спать не раздѣваясь и заводить сразу два фрака: одного на сезонъ можетъ не хватить — износится.

Бѣдные мученики девиза „быть вездѣ“! Посмотрите на эти измученныя, блѣдныя лица, занимающія первые ряды концертныхъ залъ, на ихъ воспаленные глаза, на ихъ утомленную, развинченную походку, при которой руки и ноги безсильно болтаются какъ пришитыя! Каждый взглядъ, каждое движеніе такихъ страдальцевъ такъ и вопіютъ: „сна, ради Бога сна!“.

Но гдѣ спать, гдѣ *удобнѣе* всего спать?

Мнѣнія многихъ компетентныхъ лицъ раздѣляются.

Иные полагаютъ, что удобнѣе всего предаваться сну на симфоническихъ собраніяхъ во время исполненія какой нибудь самой наисерьезнѣйшей симфоніи или ораторіи, другіе предпочитаютъ отечественную драму въ исполненіи непризнанныхъ талантовъ любителей, третьи, какъ это ни странно, находятъ, что лучше всего можно выспаться... на художественныхъ выставкахъ, вродѣ, напримѣръ, японской.

Стоитъ, молъ, только напустить на себя видъ знатока-цѣнителя, расположиться на мягкомъ пуфѣ, придать своему лицу нѣчто глубоко созерцательное, и вы преспокойно подремлете часикъ — полтора. Никто васъ не тронетъ, не задѣнетъ, публика съ уваженіемъ будетъ сторониться, тихо ступать, шепотомъ говорить.

Еще бы! Шутка сказать: вы изучаете японское искусство!

* * *

На спектакляхъ нашей высокоталантливой гостьи — Дузе, никому и въ голову не придетъ спать. Геніальная артистка съ перваго своего выхода и до послѣдняго своею чудной игрой держитъ васъ все время на точкѣ высочайшаго эстетическаго наслажденія. Вы радуетесь, грустите, плачете вмѣстѣ съ артисткой, больше, впрочемъ, грустите! Каждый жестъ, малѣйшая интонація голоса проникаетъ вамъ въ душу. Мнѣ приходилось видѣть слезы на глазахъ пожилыхъ, „закоренѣлыхъ въ битвахъ жизни“, все и вся переиспытавшихъ, мужчинъ.

Поражаетъ и трогаетъ въ игрѣ Дузе не искусство вовсе, нѣтъ, искусства тутъ мало, поражаетъ сама жизнь, сама артистка, ея милое лицо, ея слабый, не блещущій разнообразіемъ нотъ, но глубоко проникающій въ душу, голосъ.

Пьеса сыграна, занавѣсъ спустился... Всѣ расходятся, и съ каждымъ изъ присутствовавшихъ на спектаклѣ, рядомъ, незримой тѣнью двигается страдальческій образъ женщины все равно какой — „съ камеліями“ ли или безъ нихъ, нашедшій воплощеніе въ игрѣ геніальной артистки. Вы слышите ея голосъ, вы видите эти печальные-печальные, полные мольбы и слезъ, глаза, слабый жестъ худой и блѣдной руки. Дузе не играетъ, Дузе живетъ на сценѣ. Если то, что мы видѣли у Дузе — искусство, то оно сверхъестественно, ни понять, ни разбирать его — нѣтъ возможности.

Нѣтъ, это — правда, это сама неподкрашенная дѣйствительность, сама жизнь! Только глубоко страдающая душа можетъ такъ изобразить страданія вымысла, отдѣливши часть своихъ собственныхъ и надѣливъ ими создаваемое на сценѣ лицо.

* * *

Игра такихъ артистокъ, какъ Дузе, смягчаетъ, облагораживаетъ душу и настраиваетъ мысли на высокій ладъ. Какъ-то не хочется говорить о мелкихъ, преисполненныхъ житейской пошлости, злобахъ дня. Правда, нѣтъ такого мелочного явленія жизни, къ которому бы не примѣшивалась доза страданія, нѣтъ пошлости, въ которой не было бы дозы ума и благородства, — природа не дѣлаетъ рѣзкихъ разграниченій и щедрой рукой, въ перемежку, сѣетъ по свѣту смѣна добра и зла, но заслуживаетъ слова только то, что вышло и поспѣло, что вылилось въ опредѣленную, осязательную форму...

Есть — и не у насъ однихъ, а повсюду — одинъ вопросъ, который дамокловымъ мечемъ виситъ надъ нашими головами, одинъ изъ тѣхъ „проклятыхъ“ вопросовъ, на которые Гейне тщетно спрашивалъ опредѣленнаго отвѣта.

Это вопросъ объ „отцахъ и дѣтяхъ“.

Отцы все болѣе и болѣе разучиваются понимать дѣтей, дѣти все съ большимъ презрѣніемъ начинаютъ относиться къ тому строю жизни, къ которому привыкли отцы. Отсюда — вѣчный конфликтъ между тѣми и другими, вѣчная борьба между элементами отживающими и начинающими жить. Въ результатѣ побѣда всегда оставалась за вторымъ. Это въ законѣ вещей, объ этомъ намъ поучительно говоритъ исторія. Зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, борьба, зачѣмъ это страшное озлобленіе сторонъ и сопровождающія его жестокости?

Спросите о цѣли жизни любого „отца“ и онъ вамъ отвѣтитъ, что цѣль жизни — въ его дѣтяхъ, въ ихъ здоровьѣ, умѣ, въ ихъ будущей полезной дѣятельности. И это вѣрно, и такъ оно и должно быть!

Но когда вы спросите „отца“ — какими путями онъ думаетъ достигнуть благополучія своихъ дѣтей, то онъ вамъ укажетъ на тотъ *кривой* путь, по которому шелъ недавно, который несовмѣстимъ съ понятіемъ о чести въ юной, пылкой головѣ его сына, и по которому самъ отецъ не шелъ въ юности.

Да, когда-то и онъ былъ и горячъ, и смѣлъ въ своихъ сужденіяхъ, когда-то и онъ былъ преисполненъ благородства, стремленія всѣхъ спасти, все устроить къ общему благополучію; у него и поддержка тогда была среди единомышленниковъ-сверстниковъ, но вотъ, когда онъ остался одинъ на большой дорогѣ жизни и пришлось ему далеко и долго идти по этой грязной дорогѣ, тогда-то и начались компромиссы съ совѣстью, уступки направо и налѣво...

Все это можетъ случиться и съ его сыномъ въ будущемъ. Но покуда „отцы“ должны понимать своихъ „дѣтей“, — „дѣти“ пусть лучше ихъ

не понимаютъ, пусть лучше остаются такими, каковы они есть, со всѣмъ своимъ неосуществимымъ бредомъ. Но отцы должны понимать „дѣтей!“ Они должны знать, что ихъ „дѣти“ — это отраженіе ихъ самихъ въ юности, со всѣми ошибками и увлеченіями, свойственными благородному молодому сердцу, что въ ихъ дѣтяхъ возродилось то лучшее, что было когда-то въ нихъ самихъ и чему не воскреснуть въ старой, отжившей душѣ... А если ужъ такъ противны ихъ духу, такъ несносны и непонятны имъ молодыя стремленія, то да утѣшатся они тѣмъ, что кривыя дороги покуда не заросли и ходить по нимъ и доходить до цѣли собственнаго эгоистическаго благополучія никому покуда не возбраняется. И пусть не поднимается суровая, карающая десница „отцовъ“ надъ головами „дѣтей“ — это жестоко, это несправедливо, за это нужно будетъ дать отвѣтъ Богу!..

* * *

Въ одномъ учрежденіи, гдѣ на службу допущены женщины, случился въ нѣкоторомъ родѣ бунтъ, вызванный самою злою насмѣшкой, самымъ возмутительнымъ издѣвательствомъ, какія можно только допустить по отношенію къ бѣдному трудящемуся человѣку.

Въ числѣ состоявшихъ на службѣ женщинъ оказалась одна богатая, пріѣзжавшая въ собственномъ экипажѣ на резиновыхъ шинахъ и съ электрическими лампочками-фонарями. И сама барыня, элегантная, разодѣтая, и ея экипажъ долго дразнили бѣдноту, приходившую на службу въ прорванныхъ башмакахъ и подбитыхъ вѣтромъ кофточкахъ, наконецъ, чаша терпѣнія переполнилась и... произошелъ бунтъ: бѣднота, in corpore, попросила непосредственное начальство внушить дамѣ или не дразнить ее своими экипажами, или — удалиться. Непосредственное начальство, однако, не вняло просьбамъ и оставило даму на службѣ.

Какія же такія таинственныя обстоятельства побуждаютъ самую даму оставаться на службѣ? Вѣдь жалованье, которое она получаетъ, она, по всей вѣроятности, отдаетъ цѣликомъ своей горничной, выслужиться и достичь степеней извѣстныхъ, дама, какъ извѣстно, не можетъ, почему же она отнимаетъ отъ бѣдняка кусокъ хлѣба да еще съ такими издѣвательствами надъ его бѣдностью.

Единственное, что остается предположить — это, что пребываніе въ Петербургѣ дамы со всѣми ея нарядами и экипажами подвергалось бы большому сомнѣнію, еслибы не та фикція солидности и порядочности, та *служба*, которую придумало для нея покровительствующее ей лицо.

Говорятъ — такихъ примѣровъ не мало, говорятъ даже, что ихъ очень и очень много, и бѣдная вдова или дѣвушка, годами обивающая пороги разныхъ учрежденій и получающая вѣчный отвѣтъ „нѣтъ вакансій!“ — явленіе до такой степени заурядное, примелькавшееся, что о немъ не стоитъ и говорить.

Сарматъ

МОСКОВСКАЯ ЖИЗНЬ

Очерки и наброски

Срокъ полномочій нашей прежней Думы кончился въ началѣ декабря, и выборы гласныхъ на новое четырехлѣтіе больше всего за послѣднее время занимаютъ общественное вниманіе. Но что-то неладное творится съ нашими выборами въ этотъ разъ. Мы привыкли къ постояннымъ сѣтованіямъ на нашу Думу за отсутствіе энергіи и быстроты въ дѣлахъ, за ея беззаботность относительно городского благоустройства и т. п., но послѣдніе выборы, какъ нельзя лучше, показываютъ, что все это вполнѣ естественно для насъ и иначе и быть не можетъ. Помилуйте, что же вы хотите отъ думы, когда самый источникъ ея бытія, та среда избирателей, которой законъ предоставляетъ право принимать участіе въ городскомъ управленіи, обнаруживаетъ удивительное равнодушіе къ этому праву и за всѣ городскія дѣла, вмѣстѣ взятыя, пятака мѣднаго не дастъ.

Знаете ли сколько человѣкъ явилось на выборы? Всего 1.312. Это изъ 7.371 всѣхъ избирателей. Другими словами, — только 16%. Но это еще не все. Особенно мало выборщиковъ явилось по второму избирательному участку, и здѣсь они проявили совсѣмъ неожиданное свойство: оказалось, какъ бы вы думали?... что? Да ни болѣе ни менѣе того, что наши избиратели даже не умѣютъ баллотировать. Такая примитивная чистота по нынѣшнимъ временамъ положительно трогательна.

Да, такъ-таки просто не умѣютъ. Послѣ подробныхъ объясненій городского головы о томъ, какъ это дѣлается, приступлено было къ выборамъ. Баллотировали, баллотировали, съ утра до поздней ночи баллотировали и за цѣлый день выбаллотировали только 14 гласныхъ вмѣсто необходимыхъ 52.

А тутъ еще новыя осложненія: во время самой баллотировки многіе кандидаты совсѣмъ отказываются отъ чести, другіе, напротивъ, показываются въ послѣднюю минуту, сообщая о внезапномъ желаніи баллотироваться. Послѣдніе, конечно, натуры загадочныя. Но первыхъ, воля ваша, я отлично понимаю. У кого же не отпадетъ охота при видѣ того, какъ туго и съ какими муками идетъ у избирателей процессъ рожденія гласныхъ. Кому пріятно чувствовать себя причиной страданія ближняго. Моему воспаленному воображенію такъ и рисуется отказавшійся кандидатъ раскланивающимся и прижимающимъ руки къ сердцу передъ наступающими со всѣхъ сторонъ избирателями, на манеръ стыдливой красавицы, нѣчто вродѣ Маргариты, встрѣчающей въ первый разъ Фауста...

Газеты, въ свою очередь, занимаются небезъинтересными „выборами“. Выбираются имена гласныхъ, за все четырехлѣтіе ни разу не открывавшихъ рта и не посѣщавшихъ собраній. Изъ опубликованныхъ на этотъ счетъ „статистическихъ свѣдѣній“ видно, что въ періодъ истекшаго четырехлѣтія было 75 засѣданій, а если сложить всѣ пропущенныя каждымъ изъ гласныхъ засѣданія, то получается колоссальная цифра, что-то въ нѣсколько тысячъ пропущенныхъ засѣданій. Изъ 75 пропущено нѣсколько тысячъ. Каково! Очень большое число гласныхъ посѣщали Думу за все время не болѣе 5 разъ. Тѣ же свѣдѣнія, не стѣсняясь ничуть фамиліями, называютъ изъ числа гласныхъ 74 человѣка, которые за все время не обмолвились ни единымъ словомъ на думскихъ засѣданіяхъ. Послѣднее еще не такъ страшно, принимая во вниманіе, что слово серебро, а молчаніе золото. Но что сказать о пропускахъ и все болѣе и болѣе пустѣющихъ засѣданіяхъ?..

— Знаете что, милый мой, говоритъ одинъ гласный другому, собирающемуся въ думское засѣданіе, — пойдемте лучше со мною въ оперетку къ Шелапутину, тамъ prima balerina Біанка Джеллата такіе пуанты раздѣлываетъ, что уму помраченіе. А не-то въ Газетный — тамъ balerina assoluta Гузикевичъ такіе тройные пируэты задаетъ, которымъ въ природѣ нѣтъ подобныхъ...

И искушенный, и искуситель, вмѣсто Думы, идутъ изучать хореографическое искусство. Другіе гласные, также перехваченные на пути, какъ и этотъ, идутъ сразиться въ винтикъ, и вотъ почему театры съ Біанками Джеллато и клубы всегда переполнены и процвѣтаютъ, а Спасо-Глинищевскіе переулки ждутъ и вопросъ о нихъ откладывается на 1897-ой разъ.

Одна газета поэтому, какъ мѣру для привлеченія гласныхъ въ засѣданія, предлагаетъ устраивать ихъ съ концертными отдѣленіями и винтомъ. И во многихъ серьезныхъ людяхъ такая мѣра, несмотря на кажущуюся ея экстравагантность, находитъ полное сочувствіе. Итакъ, возможно, что въ будущихъ газетныхъ отчетахъ прочтемъ: „Вчера состоялось засѣданіе Думы. Вызвалъ большіе дебаты важный вопросъ о переименованіи Бабушкина переулка въ Дѣдушкинъ. Большой успѣхъ имѣли г-жи Милютина, Никитина и гармонистъ Невскій. Имъ много апплодировали. Во время антрактовъ въ сосѣднихъ комнатахъ играли въ винтъ. Оживленіе полное. Изъ гласныхъ никто не заснулъ“.

* * *

Зимній сезонъ у насъ въ полномъ разгарѣ. Погода чудная. Сильные морозы, масса снѣга и совершенно ясная погода. По Тверской, то и дѣло, летятъ тройки. Одна за другой съ закутанными въ роскошныя шубы москвичами и москвичками онѣ „гремятъ, звенятъ и улетаютъ“ въ ожиданіи проектируемаго налога на ввозимые и вывозимые товары туда, гдѣ для всякаго истаго москвича нѣсть ни печалей ни воздыханія — въ Ярь и Стрѣльну.

Сезонъ театровъ, концертовъ, литературныхъ вечеровъ и лекцій также въ полномъ расцвѣтѣ. Лекцій у насъ, впрочемъ, всегда много. Но дѣло въ томъ, что наши лучшіе лекторы, которыхъ у насъ нѣсколько, и лекціи которыхъ всегда могли бы привлечь массу публики, представляя выдающійся интересъ, совсѣмъ не занимаются этимъ дѣломъ. Въ этомъ отношеніи они настоящіе москвичи и подчиняются общему московскому духу: полегоньку, понемножку, не вдругъ, посмотримъ да подождемъ... Въ ожиданіи читаютъ другіе, и хотя чтеній, какъ я сказалъ, всегда безчисленное множество, но посѣщаются они вяло и на каждой такой лекціи мнѣ всегда больше всего бываетъ жаль самого лектора, ибо это единственный человѣкъ, который не можетъ уйти съ лекціи.

Въ театральной области мало новаго. Послѣ Сальвини и Барная ожидаютъ Дузе, гостящую теперь у васъ, въ Петербургѣ, а пока въ антрактѣ усердно посѣщаются только что появившіеся малороссы, извѣстнаго и Петербургу, г-на Кропивницкаго. Москвичи не особенные поклонники малороссійскаго репертуара, гдѣ какъ-то все ужъ больно реально дѣлается, какъ на самомъ дѣлѣ въ жизни — одни умираютъ, страдаютъ, другіе въ это же время веселятся, пьютъ горилку и такого „гопака“ откалываютъ, что у зрителей поджилки трясутся и они едва могутъ усидѣть на мѣстахъ. Но малорусскія труппы, помнится, всегда у насъ пользовались очень большимъ успѣхомъ. Это объясняется тѣмъ, что, не обладая первоклассными дарованіями, онѣ берутъ своимъ поистинѣ изумительнымъ ансамблемъ. Такова и труппа г. Кропивницкаго. Ансамбль и режиссерская часть безподобны. Настоящіе мейнингенцы. Если передъ вами народная сцена, такъ ужъ это дѣйствительно народъ, настоящій, живой народъ. Отъ всѣхъ этихъ сценъ вѣетъ нѣжными тонами и живительной свѣжестью малорусской деревни, а отъ ихъ луговъ и сѣнокоса въ театрѣ даже пахнетъ свѣжимъ сѣномъ, на столько сильна иллюзія. Г. Кропивницкій все тотъ же, какъ и былъ: та же превосходная, естественная, полная добродушія и лукаваго юмора, игра.

Московскій зритель

Traumbilder

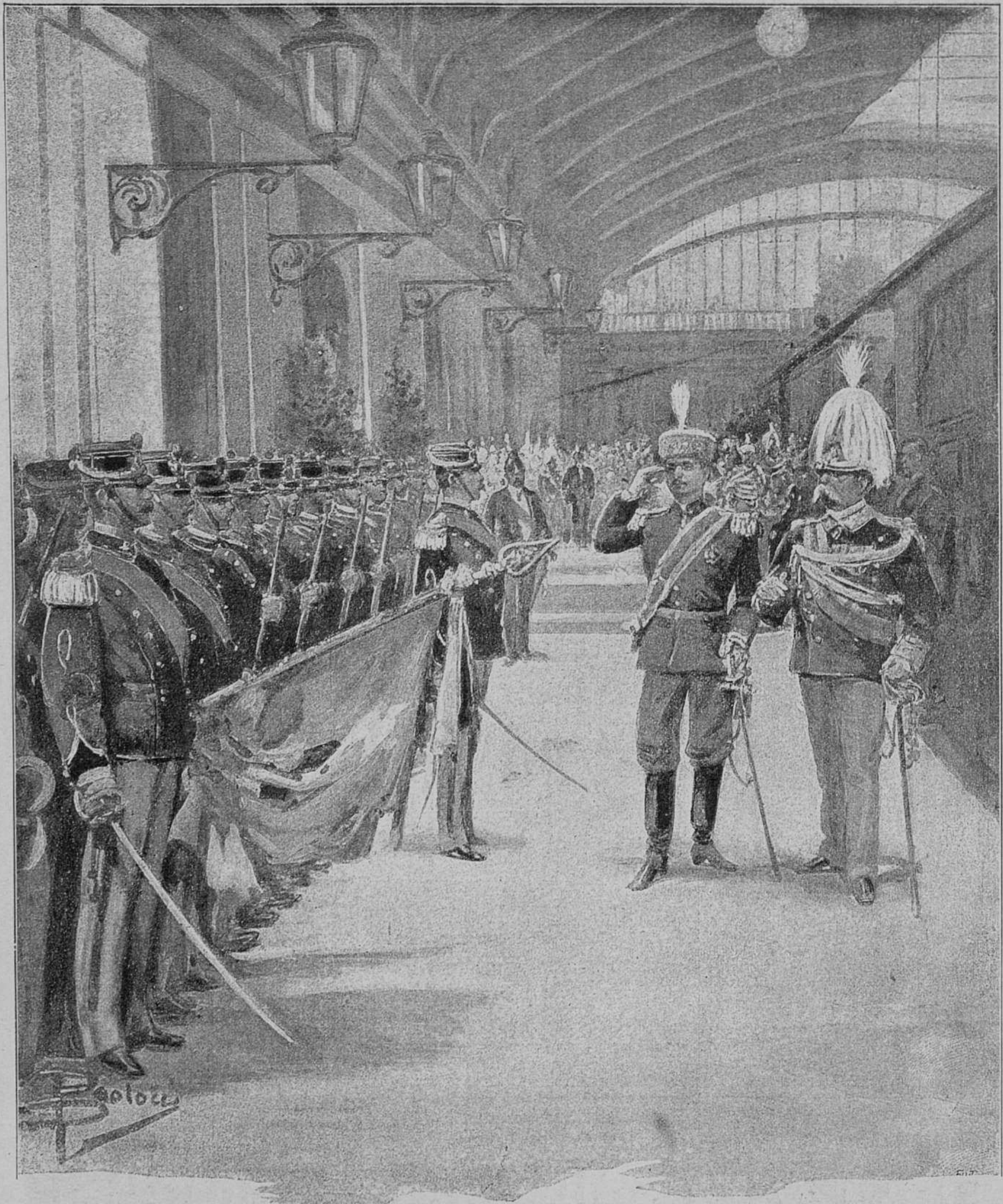
I

Все туманъ, непроглядный туманъ,
И за нимъ я не вижу пути;
Позади — лишь миражей обманъ
И такой же миражъ впереди!
И не знаю я — надо желать
И бояться ли надо чего?
Позабыть иль вернуться опять
Мнѣ къ тому, что дороже всего?
Въ сердцѣ нѣтъ ни желаній, ни силъ, —
Затихаютъ любовь и вражда,
И не вижу я блеска свѣтилъ,
Мнѣ сіявшихъ въ былые года.
Все окуталъ холодный туманъ;
Но заря заблистаетъ съ высотъ
И быть можетъ послѣдній обманъ
Лучезарнаго дня принесетъ.

II

Безъ отвѣта, безъ отклика — глухо
Замираютъ призывы любви,
Ихъ мольба не достигнетъ до слуха,
Какъ до неба — морскія струи.
Все слабѣе, все глуше и тише
Этотъ, полный печали, призывъ;
Поднимается выше и выше
Безпощадный холодный приливъ.
Для борьбы и надежды нѣтъ силы,
Тишина гробовая кругомъ
И зловѣщимъ покоемъ могилы
Вдругъ повѣяло въ сердцѣ больномъ.
И одни лишь тоскливыя очи
Жадно смотрятъ въ туманную даль, —
Ближе — тьма наступающей ночи,
Безотраднѣе — въ сердцѣ печаль.

О. Зимина.

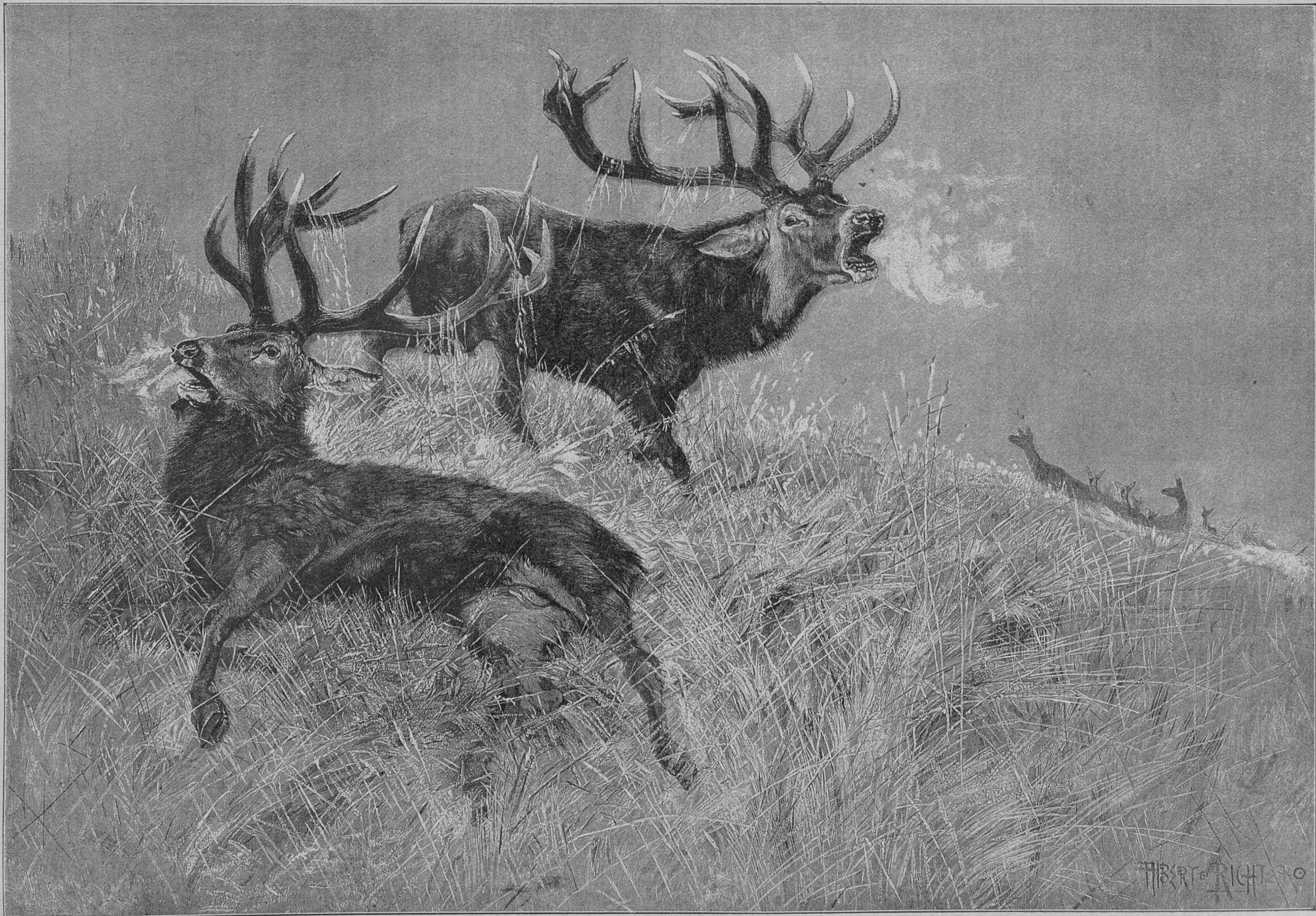


Встрѣча Александра, короля сербскаго, королемъ Викторомъ-Эммануиломъ на станціи желѣзной дороги.

Посѣщеніе королемъ Александромъ Льва XIII, папы римскаго.

Италія. Римъ. — Пребываніе Александра, короля сербскаго.

По рисункамъ съ натуры Данте Паалоччи.



Иностранные художники. — Побѣдный кличъ. Картина Альберта Рихтера.

ВЪ МІРѢ ЗНАНІЙ

Хроника наукъ, промышленности и пр.

Нѣчто о предѣлахъ человѣческаго знанія и о соотношеніи между познаваемымъ и непознаваемымъ.— Сонъ и его отраженія наяву. — Резюме борьбы съ пьянствомъ, выработанное французскимъ обществомъ медицины и профессіональной гигіены.

Кругъ человѣческихъ познаній чрезвычайно быстро расширяется; факты громоздятся въ каждой отрасли точныхъ знаній тысячами, и скоро не станетъ на землѣ такой памяти, которая могла бы удержать въ себѣ фактическій матеріалъ любой отрасли этихъ знаній. Но куда идетъ знаніе, какой ему можетъ быть поставленъ предѣлъ, гдѣ оно остановится, чего ему не перешагнуть? Все это, конечно, пока еще открытые вопросы. Отвѣты на нихъ, которые можно предвидѣть, хорошо, какъ намъ кажется, очерчены въ замѣткѣ Ж. Г. Рони, напечатанной въ „Revue Encyclopedique" подъ заглавіемъ „Наука и тайна". Приводимъ цѣликомъ эту замѣтку. „Человѣческій разумъ—говоритъ Рони, — владѣетъ старою привычкою ставить въ противоположеніе науку и тайну. Среди умовъ, такъ называемыхъ, религіозныхъ и противорелигіозныхъ споръ часто принимаетъ видъ настоящей борьбы тайны противъ науки или науки противъ тайны. Философскія системы, принимающія непознаваемое, тѣмъ полнѣе узаконяютъ это противоположеніе, чѣмъ точнѣе стремятся онѣ установить границу между тѣмъ, что можетъ, и тѣмъ, что не можетъ быть познано. Въ дѣйствительности же наука и тайна — это только лишь разныя состоянія одной и той же вещи. Когда мы ставимъ задачу и рѣшаемъ ее — мы въ области науки; когда мы ставимъ задачу и еще не въ силахъ ее рѣшить — мы въ области тайны, причемъ эта тайна можетъ быть полною и частною, кратковременною или долговременною. Наука — это сумма рѣшенныхъ задачъ, тайна — сумма нерѣшенныхъ задачъ. Замѣтимъ, однако же, что самая постановка задачи свидѣтельствуетъ о выступленіи на сцену науки, потому что, еслибъ не представлялось ровно никакихъ путей къ рѣшенію, то не возникло бы и задачи; и эта черта выступаетъ тѣмъ яснѣе, чѣмъ больше будетъ запасъ накопившагося ранѣе матеріала для уразумѣнія задачи. Чѣмъ проще мыслящее существо, тѣмъ проще и его тайны. Еслибъ мы могли проникнуть въ умственную сокровищницу быка, то обрѣли бы тамъ весьма мало таинственныхъ вещей, гораздо меньше, чѣмъ у послѣдняго изъ людей. Извѣстно, сколь мало общихъ понятій, запечатлѣнныхъ тайною, обрѣтаются въ умственномъ обиходѣ, напримѣръ, новозеландскаго дикаря; величайшія изъ его тайнъ съ легкостью могутъ быть разъяснены любымъ нашимъ умнымъ школьникомъ. Даже и у народовъ, сравнительно далеко подвинувшихся въ культурѣ, были такія тайны, которыя теперь стали разрѣшимыми чуть не для дѣтей, какъ, напримѣръ, понятія о верхѣ и низѣ, о движеніи. То, что мы теперь знаемъ, чего не знаемъ (придерживаясь знаменитаго изреченія Сократа) представляется совсѣмъ инымъ, чѣмъ то, что, напримѣръ, знали, чего не знали древніе египтяне; почти все, что они искали, мы уже нашли. Мы и теперь еще, напримѣръ, не знаемъ толкомъ, что такое теплота, даже если приемемъ, что всѣ существующія о ней гипотезы вѣрны; но все же то, что мы объ этомъ знаемъ, далеко превышаетъ то, что могли объ этомъ повѣдать египтяне, и то, что теперь для насъ таинственно въ этомъ вопросѣ, для египтянъ еще вовсе не существовало, т. е. они еще не могли поставить тѣхъ вопросовъ о сущности теплоты, которые мы уже поставили; отсюда и каламбуръ — мы, въ области теплоты, знаемъ,—чего мы не знаемъ, а египтяне и этого еще не знали.

Но это еще довольно трудная тема; въ болѣе же простыхъ вопросахъ мы добились полнаго рѣшенія всѣхъ тайнъ, интриговавшихъ умъ древняго человѣка. Разрѣшеніе этихъ извѣчныхъ секретовъ въ свою очередь породило другія тайны, число и спорность которыхъ все растетъ по мѣрѣ развитія знаній; тайна оказалась прямо пропорціональной пріобрѣтенному знанію; тайна, это, какъ бы сказать, — послѣдній продуктъ знанія. Наука освобождаетъ насъ отъ обузы древнихъ тайнъ и тотчасъ наваливаетъ на насъ новыя тайны. Стоитъ только разобрать, разложить какое нибудь явленіе, обнаружить его механизмъ, опредѣлить его, какъ тотчасъ же появляются на сценѣ новыя загадки. Наука создаетъ тайну; тайна — это производное науки. Но тутъ Рони остерегаетъ отъ ошибочнаго толкованія его идеи; онъ не хочетъ создать косвенную теорію непознаваемаго. Онъ, напротивъ, думаетъ, что все, что нынѣшніе мистики объявляютъ непостижимымъ и неразрѣшимымъ, непремѣнно будетъ въ свое время и постигнуто, и рѣшено. Будущее хранитъ для человѣчества все новыя и новыя тайны, и эти тайны пока еще совершенно невѣдомы никому изъ современныхъ философовъ и ученыхъ, не бросаютъ даже еще и тѣни въ ихъ мозгахъ. Съ другой стороны, Рони не рѣшается пристать къ ученымъ противоположнаго лагеря, утверждающимъ, что придетъ время, когда всѣ тайны будутъ постигнуты и не останется ничего непостижимаго для человѣческаго ума во всей вселенной. Онъ, какъ уже сказано, держится того основного положенія, что наука, разрѣшая старыя, болѣе простыя, тайны, порождаетъ новыя, болѣе спорныя и многочисленныя, что объемъ тайнаго прямо пропорціоналенъ объему познаннаго, т. е., чѣмъ больше познано, тѣмъ болѣе явилось новыхъ тайнъ; наука одновременно плодитъ знаніе и тайну, ибо сама тайна есть ни что иное, какъ зародышъ грядущаго знанія. А отсюда слѣдуетъ, что вселенная въ своей полной цѣлокупности, никогда не будетъ познана человѣческимъ разумомъ. Если наши знанія обогатятся милліонами новыхъ обобщеній, законовъ, зато въ то же время возникнутъ милліоны новыхъ загадокъ. Истина и тайна — это два неопредѣленныхъ термина; мы и истины не достигнемъ, и тайны не разсѣемъ никогда, а только съ теченіемъ времени будемъ все усложнять и усложнять соотношеніе между мыслящимъ существомъ и явленіями. Нѣтъ ничего тлетворнѣе этихъ безконечныхъ споровъ о томъ — можетъ или не можетъ наука постигнуть вселенную. Тѣ, которые думаютъ, что если многое разъяснено уже, то разъяснится и все остальное, дѣлаютъ ту же ошибку, какъ и тѣ, которые утверждаютъ, что коли есть вещи до сихъ поръ непонятныя, то и всегда онѣ такими останутся. Знаніе и тайна — одно и то же, оба — продуктъ науки.

Есть натуры, одаренныя крѣпкимъ и спокойнымъ сномъ, и есть мученики — то страдающіе безсонницею, происхожденія которой часто нѣтъ возможности опредѣлить, то мучимые тяжелыми сновидѣніями, которыя часто дѣлаютъ изъ сна, вмѣсто средства отдохновенія и возстановленія силъ, какую-то пытку. Люди, одаренные сномъ второй группы, не безъ любопытства просмотрятъ нижеслѣдующія строки, заимствуемыя нами изъ прекраснаго этюда Ф. Тиссье объ усталости, напечатаннаго въ „Revue Scientifique". Развивая свою главную тему, доказывая именно, что сонъ можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, явиться причиною усталости, разбитости, Тиссье приводитъ нѣсколько извѣстныхъ ему примѣровъ глубокихъ слѣдовъ, оставляемыхъ сномъ во всемъ организмѣ. Такъ, одна знакомая Тиссье дама заснула во время путешествія по желѣзной дорогѣ и видѣла во снѣ, что она передала свой билетъ проходившему черезъ вагонъ контролеру. По прибытіи на мѣсто у ней спрашиваютъ билетъ. Она поднимаетъ споръ, что билетъ у ней отобранъ контролеромъ во время пути. Контролеръ настаиваетъ, а дама прибѣгаетъ къ свидѣтельству своихъ спутниковъ, которые, по ея словамъ, видѣли какъ она отдала билетъ. Эти послѣдніе единогласно показали, что дама крѣпко спала все время. Тогда она навѣдывается въ свой карманъ и находитъ тамъ спорный билетъ. Другой случай былъ съ чахоточнымъ, въ послѣднемъ градусѣ, больнымъ, котораго пользовали двое врачей. Разъ ночью ему снится, что онъ написалъ письмо одному изъ своихъ врачей, именно тому, которому онъ больше вѣрилъ; проснувшись скоро послѣ того, онъ былъ осажденъ мыслью тотчасъ написать и отправить это письмо и въ самомъ дѣлѣ написалъ его и отправилъ и тутъ только вспомнилъ, что тотъ врачъ, которому онъ писалъ, наканунѣ предупреждалъ его, что не можетъ его посѣтить въ этотъ день. Ясно, что письмо было написано подъ живымъ и упорнымъ впечатлѣніемъ сна, которое разсѣялось лишь мало по малу. Рансонъ, путешествовавшій въ области р. Гамбіи, разсказываетъ о себѣ интересное наблюденіе, свидѣтельствующее о силѣ впечатлѣнія, полученнаго во снѣ. Въ январѣ 1892 г. онъ остановился въ деревнѣ Созандо, пройдя передъ тѣмъ очень длинный и крайне утомительный путь въ теченіе десяти дней безпрерывно; люди и вьючныя животныя падали отъ усталости; было рѣшено провести въ томъ мѣстѣ два дня. Вечеромъ Рансонъ рано легъ спать, въ два часа проснулся было, по привычкѣ, но вновь заснулъ и приснилось ему, что онъ совершаетъ длиннѣйшій и утомительнѣйшій путь черезъ рѣки, лѣса, горы, вродѣ того, который былъ только что оконченъ экспедиціею. Проснувшись, онъ къ удивленію чувствовалъ себя совершенно разбитымъ усталостью, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ совершилъ труднѣйшій переходъ, и это странное чувство утомленія длилось все утро. Но всего интереснѣе то, что и другіе люди изъ его отряда видѣли все тотъ же сонъ и тоже чувствовали себя утомленными. Тиссье разсказываетъ еще объ одной дамѣ, которая провела нѣкоторое время въ морскомъ купальномъ заведеніи; вѣчный прибой моря сильно утомлялъ ее. За недѣлю до выѣзда оттуда эта дама была у своихъ знакомыхъ, жившихъ на томъ же курортѣ, и читала вслухъ мальчику какую-то сцену, гдѣ описывается, какъ медвѣдь, содержавшійся въ звѣринцѣ, схватилъ мальчика, который его дразнилъ, и откусилъ ему ногу; въ книгѣ была и картинка, изображавшая эту сцену. Въ день отъѣзда знакомыхъ эта дама посѣтила ихъ и ощущала какую-то неопредѣленную грусть; потомъ и сама она скоро уѣхала, и все та же грусть не покидала ее всю дорогу. По возвращеніи домой она въ первую же ночь вскочила съ постели отъ страшной боли въ ногѣ; ей приснилось, что ее схватилъ за эту ногу медвѣдь и раздробилъ ей кости. Понемногу она успокоилась и вновь заснула, но на слѣдующій день и еще послѣ того нѣсколько дней она все чувствовала боль въ ногѣ и даже прихрамывала отъ этой боли. Жюль Вуазенъ передаетъ случай съ однимъ изъ его больныхъ, который видѣлъ во снѣ, что свернулъ себѣ шею, и потомъ наяву очень долгое время страдалъ внезапными приступами сильной боли въ шеѣ, какъ будто и на самомъ дѣлѣ свихнулъ ее. Режи упоминаетъ объ одной молодой дамѣ, которая видѣла во снѣ, что она помѣшалась, и затѣмъ явственно помнила, что въ сновидѣніи предъ нею прошелъ послѣдовательно весь ходъ ея болѣзни. Она и въ самомъ дѣлѣ потомъ помѣшалась, и вся болѣзнь протекала такъ, какъ больная видѣла во снѣ. Бушю приводитъ такого рода случай. Одинъ ребенокъ присутствовалъ при откапываніи покойника на кладбищѣ. Черезъ нѣсколько дней ему приснился покойникъ, а вслѣдъ затѣмъ у ребенка началась падучая, продолжавшаяся нѣсколько мѣсяцевъ. Интересенъ еще случай съ очень нервной молодой женщиной, которая по несчастному случаю была поражена сильнымъ электрическимъ ударомъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого происшествія ей приснилась какая-то обширная площадь земли, вся бѣлая, мѣловая, по виду похожая на громадную поверхность моря. И вдругъ земля треснула, а изъ трещины выросъ красный тюльпанъ, который привелъ ее въ ужасъ. Тотъ же сонъ пришелъ на слѣдующую ночь и такъ тянулось четыре мѣсяца. Это неотвязное сновидѣніе совершенно ее перевернуло и подорвало; она поблѣднѣла, похудѣла, чувствовала упадокъ силъ и духа, ее стала одолѣвать болѣзненная робость. О покойномъ Пастерѣ разсказывали, что, будучи въ нормальной школѣ, онъ часто грезилъ во снѣ о своихъ научныхъ работахъ и во весь голосъ выкрикивалъ со сна разные научные термины. Больной горломъ, которому предстояла операція, долго грезилъ этой операціей еще до ея исполненія, видѣлъ, что у него вырѣзали гортань и вмѣсто нея вставили резиновую трубку и т. д. Изъ многочисленныхъ случаевъ этого рода можно бы составить цѣлый сборникъ.

Одни люди пьютъ и несутъ на себѣ всѣ страшныя и мучительныя послѣдствія своей пагубной страсти, а другіе, капли въ ротъ не берущіе, не меньше первыхъ мучаются за нихъ, ожидая отъ пьянства чуть не поголовнаго вырожденія человѣчества и борясь съ этимъ порокомъ всѣми силами и средствами. Недавно французское общество медицины и профессіональной гигіены выработало очень краткое и вразумительное резюме, въ которомъ спиртные напитки и послѣдствія ихъ употребленія охарактеризованы самыми мѣткими чертами; тутъ нѣтъ ничего новаго, но все уже давно извѣстное приведено въ весьма наглядный и методическій видъ. Вотъ оно: 1) спиртъ, добытый путемъ правильнаго броженія, какого бы онъ не былъ происхожденія (вино, сидръ, пиво, водка и пр.) представляетъ вещество, умѣренное употребленіе котораго не представляетъ опасности. Принимаемый въ количествѣ излишнемъ, онъ становится ядомъ, оказывающимъ самыя зловредныя послѣдствія на здоровье и нравственность населенія; 2) опасность увеличивается при недостаточной очистки спирта, когда въ немъ остается, напримѣръ, сивушное масло, а также когда къ нему примѣшиваютъ искусственные букеты, вродѣ разныхъ эссенцій, такъ какъ всѣ эти вещества настоящіе яды; 3) гигіеническая задача борьбы съ пьянствомъ сводится съ одной стороны къ возможному ограниченію потребленія спирта, съ другой — къ уменьшенію ядовитости спиртныхъ напитковъ; 4) съ точки зрѣнія ограниченія потребленія надлежитъ приложить всѣ усилія къ тому, что-

бы устранить случаи соблазновъ, предрасполагающихъ къ выпивкѣ; съ этою цѣлью необходимо усилить надзоръ за мѣстами продажи крѣпкихъ напитковъ, ограничить ихъ число и затруднить учрежденіе новыхъ мѣстъ продажи; 5) съ точки зрѣнія, т. е. ядовитости напитковъ, надо принять мѣры къ возможно болѣе совершенной очисткѣ спирта на заводахъ, и къ воспрепятствованію выдѣлки ароматическихъ напитковъ съ ядовитыми примѣсями; 6) надо прекратить, (гдѣ она существуетъ) привилегію выдѣлки дешевыхъ водокъ, потому что этого рода продукты, худо очищенные, обыкновенно насыщены ядами (это, отчасти, относится къ нашимъ отечественнымъ коньякамъ, которыхъ развелось въ продажѣ такое множество); 7) примѣненіе букетныхъ примѣсей должно быть строго ограничено и регулировано закономъ; 8) учредить курсы и издавать популярныя сочиненія, которыя должны ознакомлять населеніе со всѣмъ тѣмъ вредомъ, который наноситъ ему пьянство.

М. Орловъ

Выставка картинъ голландскихъ художниковъ

Для Петербурга и петербургскихъ жителей голландская живопись составляетъ тѣмъ болѣе пріятную новинку, что мы очень мало знакомы съ этой живописью. Если не ошибаюсь, голландскіе художники не заглядывали въ Петербургъ съ самаго его основанія, хотя частыя и постоянныя сношенія съ Голландіей у насъ всегда были. Съ Голландіей мы знакомы во многихъ отношеніяхъ, но только не съ ея искусствомъ, если, конечно, не считать голландскую школу живописи классическаго періода (XVII вѣка), которая и въ нашемъ эрмитажѣ составляетъ одинъ изъ лучшихъ отдѣловъ. Впрочемъ, и другія европейскія народности едва ли лучше и ближе насъ знакомы съ голландскимъ искусствомъ. Голландцы живутъ замкнутою жизнью и не любятъ, на сколько можно судить, ни себя показать, ни посмотрѣть на другихъ; свои произведенія искусствъ, они хранятъ у себя и ни въ одномъ изъ европейскихъ музеевъ современная голландская живопись не представлена хоть сколько нибудь обстоятельно. По временамъ, они участвуютъ на всемірныхъ выставкахъ (въ Парижѣ, Вѣнѣ, Филадельфіи), но и тутъ ихъ искусство не занимаетъ того мѣста, которое, можетъ быть, ему принадлежитъ по праву. Тѣмъ болѣе, мы должны порадоваться, что на этотъ разъ голландскіе художники вышли изъ своей замкнутости и пожелали познакомить насъ съ своими произведеніями.

При мысли о голландской живописи невольно вспоминаешь ея классическій періодъ, — эпоху Рембрандтовъ, Рюисдалей, Гоббемъ. Невольно приходитъ на мысль сравненіе между этимъ блестящимъ періодомъ и нашимъ временемъ, и невольно ищемъ тѣсной органической связи между этими двумя эпохами. И, конечно, эта связь существуетъ, хотя, можетъ быть, она проявляется не такъ ярко, чтобы сразу можно было ее замѣтить. Въ живописи голландцы занимаютъ особенное и весьма почетное мѣсто. Еще въ самомъ началѣ XVII вѣка, голландцы, если можно такъ выразиться, „открыли" природу. Въ Италіи и во Франціи искусство въ эпоху возрожденія и даже послѣ мало интересовалось природой, не находило въ ней ни своеобразной жизни, ни красоты; пейзажъ въ картинѣ являлся только внѣшней декораціей и почти не былъ свѣренъ съ дѣйствительнымъ содержаніемъ произведенія. Голландцы первые постигли, что даже въ неодушевленной природѣ все пропитано жизнью, все привлекательно, все способно вызывать мысль и возбуждать движенія сердца. Объясняется это условіями климата и мѣстности. Голландцы сами, если можно такъ выразиться, создали окружающую ихъ природу, дорожили и любовались ею. Къ тому же эта природа, не смотря на свою невзрачность и отсутствіе блеска, представляла такимъ колористамъ, какими были голландцы, богатый и обильный матеріалъ для разработки мотивовъ освѣщенія и воздушной перспективы. Такимъ образомъ, развился и разцвѣлъ лучшій въ мірѣ пейзажъ. Съ другой стороны, низменность почвы, частые дожди невольно заставляютъ голландцевъ предпочитать домашній очагъ жизни на чистомъ воздухѣ; отсюда — голландскій жанръ, который въ другихъ странахъ въ то время почти совсѣмъ не разрабатывался. Эти основные элементы легли въ основѣ голландскаго искусства и такъ какъ съ тѣхъ поръ природа не измѣнилась, то естественно предполагать, что и современное искусство отличается тѣмъ же характеромъ. Оно такъ и есть въ дѣйствительности, хотя связь эту, на первый взглядъ, не такъ легко подмѣтить. Въ XVII вѣкѣ искусство въ каждой странѣ развивалось самостоятельно, и почти избѣгало всякаго вліянія, вслѣдствіе трудностей въ сношеніяхъ между народами. Но съ тѣхъ поръ многое измѣнилось; сношенія сдѣлались не только частыми, но постоянными и это, разумѣется, не могло не отразиться на искусствѣ. Голландскій художникъ, мало знакомый съ успѣхами своего искусства въ другихъ странахъ, самостоятельно развилъ содержаніе своей индивидуальности и своей природы. Въ наше время — какъ разъ наоборотъ: онъ по необходимости испытываетъ различныя вліянія и благодаря этимъ вліяніямъ и самъ, до извѣстной степени, измѣняется. Такимъ образомъ, современное голландское искусство, сохраняя органическую связь и преемственность съ классическимъ періодомъ, во многомъ измѣнилось и представляетъ явные слѣды направленій и школъ, пріемовъ и манеры, сдѣлавшимися общими для всей современной Европы.

Это обстоятельство прежде всего бросается въ глаза при обзорѣ выставки голландскихъ художниковъ. Голландское искусство, на первый взглядъ, представляется мало самостоятельнымъ. Съ одной стороны, замѣчаемъ вліяніе французовъ, а съ другой — нѣмцевъ: тѣ же пріемы, тѣ же попытки, тѣ же стремленія. Однако болѣе внимательное изученіе указываетъ и на разницу: въ голландскомъ искусствѣ, какъ прежде, такъ и теперь, не замѣчается того повышеннаго полета, которымъ такъ отличается искусство другихъ странъ. Идеалъ голландцевъ блѣднѣе и уже; онъ выражается главнымъ образомъ въ разработкѣ пейзажа и жанра; но и пейзажъ и жанръ вращаются въ довольно узкомъ кругѣ; въ пейзажѣ чаще всего встрѣчаются мотивы повседневные, нѣтъ ничего грандіознаго и широкаго; жанръ исключительно ограничивается воспроизведеніемъ тихихъ и мирныхъ сценъ домашняго очага. Отсюда — другая особенность, поражающая зрителя, — отсутствіе соціальныхъ мотивовъ. Кажется, будто голландецъ живетъ исключительно своей индивидуальной жизни и не знаетъ никакихъ общественныхъ явленій, замкнутый въ созерцаніи своей природы и погруженный въ свою семейную жизнь.

Пейзажъ на голландской выставкѣ преобладаетъ и является, какъ кажется, лучшей ея частію. Нельзя сказать, чтобы современные голландскіе пейзажисты отличались особеннымъ блескомъ своего колорита и чтобы напоминали своихъ знаменитыхъ предковъ; но ихъ колоритъ своеобразенъ и пріятенъ; у голландцевъ больше гармоніи въ краскахъ, чѣмъ у нѣмцевъ и меньше рѣзкихъ переходовъ, чѣмъ у французовъ. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаетъ на себя картина г-жи Кооль „Хризантемъ" (Златоцвѣтъ). Это не болѣе, какъ уголокъ оранжереи съ поставленными на полу двумя горшками красныхъ, желтыхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ. Картина написана съ большой художественной правдой и въ рисункѣ, и по своимъ тонамъ. Также хорошъ пейзажъ г. Лоонъ, „Садъ", изображающій большой коверъ цвѣтовъ, среди которыхъ замѣтна фигура женщины. Въ картинѣ сильно замѣтно вліяніе французскаго импрессіонизма, но безъ французскаго излишества и оригинальничанія. Одно изъ лучшихъ произведеній выставки представляетъ картина Гулька „Борьба за жизнь". Художникъ изобразилъ стаю гончихъ собакъ, преслѣдующихъ лисицу, съ охотникомъ верхомъ вдали. Трудно представить себѣ, не зная картины, какую массу жизни ввелъ художникъ въ свое произведеніе. Лисица, измученная, теряющая силы съ отчаяніемъ старается скрыться; собаки съ остервенѣніемъ, съ глазами, налитыми кровью, напрягаютъ всѣ свои силы, чтобы догнать лисицу. Впечатлѣніе получается чрезвычайно сильное и вполнѣ эстетическое. Однако, лучшимъ пейзажемъ выставки слѣдуетъ считать пейзажъ г. Бока „Малый шлюзъ". Въ этой замѣчательной картинѣ (замѣчательной не только по техникѣ, но и въ субъективномъ пониманіи природы) замѣчается какъ бы отзвукъ картины Рюисдаля: та же мрачная, сѣрая, безъ блеска природа, да и мотивъ напоминаетъ собою многіе изъ мотивовъ Рюисдаля. Въ техническомъ отношеніи такія произведенія рѣдко встрѣчаются.

Менѣе удачнымъ показался намъ жанръ, онъ однообразенъ и не представляетъ интереса. Мы насчитали нѣсколько картинъ съ однимъ и тѣмъ же сюжетомъ: мать, играющая съ ребенкомъ или кормящая его; и всѣ эти картины неизмѣнно озаглавлены: „Материнское счастіе". Повидимому, голландцы оставались вѣрны своимъ предкамъ: какъ и ихъ предки, они сохранили культъ семьи и семейнаго очага. Но куда дѣвались Тенирсъ со своими сложными композиціями, съ своимъ юморомъ и живыми группами? Или Гроуверъ, Ванъ-Остаде съ своими типами пьяницъ старухъ, мальчишекъ? Это сторона классическаго періода совершенно исчезла. Виновата въ этомъ, повидимому, болѣе совершенная культура XIX вѣка, сдѣлавшая человѣка болѣе мягкимъ въ выраженіи своихъ страстей, болѣе цивилизованнымъ и менѣе типичнымъ, менѣе оригинальнымъ.

Таково общее впечатлѣніе оставляемое на зрителя произведеніями голландскихъ художниковъ. Въ нихъ нѣтъ прежней крупной оригинальности, тѣхъ высокихъ задачъ, но художественный уровень несомнѣнно очень высокъ.

В. Чуйко.

Новое зданіе консерваторіи

Наша музыкальная alma mater съ этого сезона перешла, наконецъ, благодаря Монаршимъ щедротамъ, въ свое собственное помѣщеніе, въ зданіе, перестроенное изъ бывшаго Большого театра, подареннаго покойнымъ Государемъ Императоромъ русскому музыкальному обществу. Освященіе церкви новой консерваторіи состоялось 18-го октября, а торжественное открытіе въ присутствіи Высочайшихъ Особъ 12-го ноября. Консерваторія, образованная по иниціативѣ и стараніямъ покойнаго А. Г. Рубинштейна сначала (въ 1859 г.) въ видѣ „музыкальныхъ классовъ" при Михайловскомъ дворцѣ, а потомъ (съ 1865 г.) перешедшая въ зданіе министерства внутреннихъ дѣлъ, просуществовала тридцать съ лишнимъ лѣтъ въ тѣсномъ помѣщеніи. Неоднократно Рубинштейнъ мечталъ о болѣе удобномъ помѣщеніи, о такомъ, которое вполнѣ соотвѣтствовало нуждамъ обучающихся спеціально музыкѣ, — и, наконецъ, когда мечты его сбылись, — ему не суждено было ввести взлелѣянное его дѣтище на мѣсто постоянной его осѣдлости, какъ не суждено было ему увидѣть исполненіе другой его завѣтной мечты, — исполненіе духовной оперы на сценѣ (въ Бременѣ).

Правда, духъ Рубинштейна присутствовалъ въ видѣ увертюры, написанной имъ „на открытіе новой консерваторіи" (послѣднее его сочиненіе), но личное отсутствіе на сказанныхъ торжествахъ основателя консерваторіи въ Россіи, этого великаго радѣтеля отечественной музыки, очень чувствовалось. Можно сказать, консерваторія перешла изъ хижины въ чертогъ, но сколько было сдѣлано въ этой хижинѣ! Мы вполнѣ понимаемъ заключительныя слова Рубинштейна въ его горячемъ письмѣ въ „Новомъ Времени" въ отвѣтъ на нападки „Гражданина" на консерваторію, въ которомъ онъ такъ убѣдительно защищаетъ свое любимое дѣтище отъ всякихъ напраслинъ, возведенныхъ на него людьми, мало знакомыми съ положеніемъ музыкальнаго дѣла въ Россіи; вотъ слова Рубинштейна: „А когда я вспомню музыкальную Россію 25 лѣтъ тому назадъ и сравниваю ее съ нынѣшнею, то я не могу не воскликнуть: неужели такихъ огромныхъ результатовъ консерваторія могла достичь въ 25-лѣтній срокъ своего существованія!" (Іюль, 1889 г.).

Къ сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ намъ сдѣлать хотя бы краткій обзоръ дѣятельности нашей консерваторіи за время ея пребыванія въ прежнемъ помѣщеніи, хотя такой обзоръ представлялъ бы и большой интересъ; это насъ завлекло бы слишкомъ далеко, и мы хотимъ собственно поговорить о новомъ зданіи; поэтому желающихъ познакомиться съ пережитымъ Рубинштейномъ *при основаніи* консерваторіи отошлемъ къ его „Автобіографіи", гдѣ, хотя и сжато, но достаточно краснорѣчиво и убѣдительно все это изложено; желающихъ же освоиться *съ дальнѣйшей* дѣятельностью можно рекомендовать пробѣжать „Краткій отчетъ", появившійся въ „Правит. Вѣстникѣ" (1883 г. № 76), достаточно документально говорящій о количествѣ музыкальныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ (пьянисты, виртуозы, композиторы, теоретики, педагоги, капельмейстеры, пѣвцы и др.), разсѣянныхъ по Россіи, благодаря консерваторіямъ и музыкальнымъ школамъ по программамъ консерваторій, существующимъ въ Россіи при *двадцати* отдѣленіяхъ русскаго музыкальнаго общества.

Можно только одного пожелать, чтобы наша консерваторія въ новомъ помѣщеніи давала не менѣе блестящіе результаты дѣятельности, чѣмъ въ старомъ зданіи, и чтобы формулы Рубинштейна, къ которымъ онъ стремился („консерваторія должна рости въ вышину, а не раздаваться въ ширь" и „консерваторія не должна быть музыкальной фабрикой, а художественной мастерской") нашли своихъ послѣдователей и горячихъ поборниковъ на пути прогресса въ новомъ зданіи:

По поводу пятидесятой годовщины кончины Н. М. Языкова.

МАГАНІЯ АРМАНІАНЪ,
новый армянскій патріархъ.

Le sept Octobre mil huit cent quatre vingt seize,
Sa Majesté Nicolas II.
Empereur de toutes les Russies. Sa Majesté
l'Impératrice Alexandra Féodorovna.
et Monsieur Félix Faure.
Président de la République Française.
ont posé la première pierre du pont Alexandre III
et de l'Exposition Universelle de 1900.

Assistaient à la Solennité:
M Loubet, Président du Sénat.. M. Brisson, Président de la Chambre des Députés:
M Méline Président du Conseil, Ministre de l'Agriculture.

MM. J Darlan, Garde des Sceaux, Ministre de la Justice
Hanotaux, Ministre des Affaires Etrangères.
Barthou, Ministre de l'Intérieur.
Cochery, Ministre des Finances.
Général Billot, Ministre de la Guerre.
Amiral Besnard, Ministre de la Marine.

Rambaud, Ministre de l'Instruction Publique,
Turrel, Ministre des Travaux Publics,
Henry Boucher, Ministre du Commerce et de l'Industrie
André Lebon, Ministre des Colonies.
Delpeuch, Sous-Secrétaire d'Etat des Postes et des Télégraphes

Picard Commissaire Général de l'Exposition Un. de 1900.. Bouvard, Directeur des services d'Architecture de l'Exposition Un. de 1900
Résal, Ingénieur en Chef des Ponts et Chaussées

L'Empereur. L'Impératrice. Le Président de la République

Le Ministre du Commerce, de l'Industrie des Postes et des Télégraphes,

Факсимиле протокола о закладкѣ перваго камня будущаго моста императора Александра III въ Парижѣ 25-го сентября (7-го октября) с. г.

ТАИ-ТУ, императрица абиссинская.

ЛИКЪ-МЕКУАСЪ-АДЕНО, генералъ абиссинской артиллеріи.

Страны и народы. Абиссинія.

Иностранные художники. — Приготовленіе къ побѣдѣ. Картина К. Хайгъ-Вуда.

въ этихъ двухъ формулахъ выражены всѣ pia desideria основателя консерваторіи и онъ къ нимъ стремился всей душой, хотя и не имѣлъ въ своемъ распоряженіи такого удобнаго для этого во всѣхъ отношеніяхъ помѣщенія, какимъ обладаютъ замѣнившіе его теперь. А помѣщеніе теперешнее, дѣйствительно, очень удобно приспособлено и распадается на нѣсколько частей, главнымъ образомъ на двѣ: собственно консерваторію и помѣщеніе для публичныхъ представленій, также раздѣляющееся на двѣ половины: большой залъ и малый залъ со всѣми при нихъ удобствами для посѣтителей.

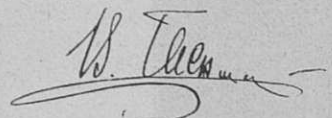
Собственно консерваторія имѣетъ особый подъѣздъ съ Офицерской улицы съ вестибюлемъ при немъ и двумя комнатами для верхняго платья (мужская и женская). Изъ вестибюля по корридору — входъ въ помѣщенія для администраціи, расположенныя въ первомъ этажѣ, частью на Офицерскую улицу, частью въ переулокъ и состоящія изъ 10 комнатъ: общей пріемной, кабинета директора съ особой пріемной, кабинета инспектора, канцеляріи, кассы, комнатъ для канцеляріи главной дирекціи русскаго музыкальнаго общества, вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ и архива. Классы для занятій расположены во второмъ, третьемъ и четвертомъ этажахъ, окнами на Офицерскую, переулокъ и частью во дворы. Всѣхъ классовъ 35; изъ нихъ одинъ большой съ эстрадой для упражненій въ сценическомъ искусствѣ и два, довольно помѣстительные, для духового оркестра. Послѣдніе помѣщаются въ пятомъ этажѣ, окнами на первый дворъ. Классы сообщаются между собою посредствомъ шести корридоровъ.

Къ этой половинѣ зданія слѣдуетъ причислить церковь, двѣ большія уборныя, библіотеку съ комнатой для выдачи книгъ, музей (Глинки, Рубинштейна и друг.) и комнату для склада нотъ, декораціонный залъ, квартиры для служащихъ и помѣщенія для служителей. Церковь въ византійскомъ стилѣ отличается прекрасной живописью работъ художниковъ гг. Рябушкина, Бѣляева и г-жи Крамской (ликъ Спасителя) и разсчитана на 300 человѣкъ, хотя на торжество освященія церкви собралось болѣе 500 молящихся, размѣстившихся въ прилегающихъ къ церкви прекрасныхъ корридорахъ. Во всѣ названныя помѣщенія ведетъ изъ вестибюля парадная лѣстница. Вездѣ существуютъ подъемныя машины, приспособленныя къ поднятію тяжестей, напримѣръ, роялей, пьянино въ верхніе этажи. Электрическое освѣщеніе проведено во всѣ классы, равно какъ и водопроводы. Отопленіе во всемъ зданіи паровое.

Для публичныхъ представленій предназначены Малый залъ и Большой залъ. *Первый* расположенъ въ третьемъ этажѣ, окнами къ Маріинскому театру; входы съ Глинкинской и Офицерской улицъ. Изъ вестибюля въ залъ ведутъ двѣ наружныя лѣстницы, изъ которыхъ одна продолжается до хоръ. Залъ въ два свѣта; при немъ имѣются: хоры, расчитанные на 150 человѣкъ, помѣщающіеся какъ разъ противъ эстрады и расположенные амфитеатромъ, аванъ-залъ, въ которомъ находятся портреты директоровъ консерваторіи: Рубинштейна, Зарембы и Давыдова, комнаты для солистовъ, буфетъ, курительная комната (площадкой выше) и уборныя комнаты. Въ залѣ 450 мѣстъ, кромѣ эстрады, которую можно увеличивать или уменьшать, смотря по мѣрѣ надобности. Здѣсь происходятъ квартетныя собранія русскаго музыкальнаго общества и будутъ даваться разные вечера („Lieder-Abend", концерты и пр.). На первыхъ же собраніяхъ обнаружился крупный недостатокъ зала въ акустическомъ отношеніи, для чего предстоитъ предпринять серьезныя мѣры.

Большой залъ выходитъ на Торговую и Глинкинскую улицы; десять дверей ведутъ въ вестибюли, окружающіе общее огромное помѣщеніе для храненія платья; здѣсь же находится и касса для продажи билетовъ. Отсюда публика поднимается тремя лѣстницами въ залъ; двѣ боковыя ведутъ на хоры, а средняя, широкая мраморная, доводитъ только до второго этажа, т. е. до аванзаловъ Большого зала. Съ двухъ сторонъ на площадкахъ этой лѣстницы будутъ размѣщены бюсты отечественныхъ композиторовъ, а на средней площадкѣ, находящейся противъ входныхъ дверей въ залъ, будетъ поставлена статуя А. Г. Рубинштейна. При залѣ имѣются: съ двухъ сторонъ аванъ-залы, фойе для партера и ложъ, фойе для хоръ, музей, кабинетъ покровителя консерваторіи, буфеты, курительная (очень небольшая и неудобная комната) и уборныя комнаты. Самый залъ, длиною въ 20 саж. и вышиною въ $7^1/_2$ саж. съ хорами съ трехъ сторонъ и ложами въ партерѣ съ двухъ сторонъ, расчитанъ на 1700 человѣкъ. Онъ значительно меньше зала дворянскаго собранія. Здѣсь происходятъ симфоническія собранія русскаго музыкальнаго общества и даются представленія итальянской оперы (въ теченіе трехъ мѣсяцевъ съ 6 декабря).

Какъ Малый, такъ и Большой залы имѣютъ очень привлекательный видъ; мебель вездѣ новая, уютная, правда не роскошная, но удобная; плафоны какъ здѣсь, такъ и тамъ, прекрасно разрисованы и изображаютъ аллегорическія фигуры изъ области искусства. При Большомъ залѣ вмѣсто эстрады имѣется сцена, на которой могутъ помѣститься однако нѣсколько сотъ человѣкъ (хора и оркестра). При сценѣ,—довольно большой въ глубину и ширину и совершенно достаточной для оперныхъ представленій, имѣются всѣ нужныя для сцены приспособленія: декоративная и машинная части, помѣщеніе для оркестра, уборныя для артистовъ въ достаточномъ количествѣ, съ отдѣльными выходами на улицу. Посреди правой стороны Большого зала находится Императорская ложа, имѣющая отдѣльный подъѣздъ съ Торговой улицы, вестибюль, уборныя, аванъ-ложу и пр. Первый концертъ въ въ Большомъ залѣ былъ посвященъ произведеніямъ русскихъ композиторовъ, а первое симфоническое собраніе состоялось въ субботу 23-го ноября подъ управленіемъ г. Эрдмансдерфера.



Н. М. Языковъ

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ скончался, во цвѣтѣ лѣтъ, одинъ изъ замѣчательныхъ поэтовъ пушкинской плеяды—Николай Михайловичъ Языковъ, стихи котораго, въ свое время, имѣли огромный успѣхъ, многими ставились наравнѣ съ пушкинскими стихами и были предметомъ самой горячей распри между его панегиристами и хулителями. Самъ Пушкинъ, написавшій къ нему нѣсколько посланій и находившійся съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, высоко ставилъ его произведенія. „Будьте моимъ сотрудникомъ непремѣнно" — говоритъ онъ въ одномъ изъ писемъ къ Языкову. — „Ваши стихи — вода живая, наши — вода мертвая; мы ею окатили „Современникъ"; опрысните его вашими могучими каплями..." Что Языковъ пользовался не только извѣстностью, но и завидною славою, какая дается слишкомъ немногимъ талантамъ, — это признавали даже недруги поэта, которыхъ онъ осыпалъ колкими эпиграммами. Изъ послѣдователей Пушкина Языковъ былъ всѣхъ замѣтнѣе какъ своимъ бойкимъ, искристымъ, звонкимъ и блестящимъ стихомъ, такъ и направленіемъ своей поэзіи; особенно въ первомъ періодѣ своей поэтической дѣятельности онъ оказалъ немаловажныя услуги русскому языку и русской поэзіи, и имя его, конечно, всегда будетъ занимать почетное мѣсто въ исторіи отечественной литературы. Самую удачную и справедливую характеристику поэзіи Языкова далъ намъ его біографъ профессоръ П. М. Перевлѣсскій. „Поэзія юности — говоритъ онъ — была вдохновительницей его пѣсенъ, была главнымъ мотивомъ его стихотвореній; такой строй лиры слышится особенно въ пьесахъ дерптскаго періода жизни поэта. Отсюда понятно, почему между его стихотвореніями въ такомъ обиліи встрѣчаются пѣсни анакреонтическія и дружественныя посланія. Но сколько бойкости, живости, силы и разгула блещетъ въ его стихотвореніяхъ анакреонтическихъ! Какою теплотой, искренностью проникнуты его посланія и какъ часто въ нихъ, кромѣ своихъ личныхъ отношеній къ друзьямъ, поэтъ умѣетъ высказать намъ многое, что составляетъ не уединенный, исключительный интересъ кружка, но интересъ общій, важный для всѣхъ и каждаго!... Съ переселенія изъ Дерпта въ Москву, во время его странствій по цѣлебнымъ мѣстамъ, въ годы тяжкихъ страданій отъ сокрушительнаго недуга, разгульный строй его лиры нерѣдко мѣнялся на важный и торжественный; вмѣсто игривыхъ, разудалыхъ пѣсенокъ слышались спокойные, величавыя и благоговѣйныя пѣснопѣнія отчизнѣ и религіи. И эти патріотическія и религіозныя пѣснопѣнія ближе знакомятъ насъ со всею силой могучаго таланта Языкова и невольно заставляютъ грустить о его ранней смерти. Поэзія Языкова не представляетъ намъ роскошнаго богатства и плѣнительнаго разнообразія въ своемъ содержаніи: это — ея существенный недостатокъ. Зато внѣшняя сторона ея — стихъ, полный неподдѣльной красоты, составляетъ гордость музы Языкова. Гармонія, сила, музыка стиховъ слышатся всюду въ его твореніяхъ: это признаютъ за нимъ всѣ единогласно, даже порицатели его. Чтобы ни избралъ предметомъ своего стихотворенія — разгульную ли пирушку, картину ли природы, историческое событіе или священную былину — Языковъ вездѣ является чуднымъ мастеромъ стиха и великимъ художникомъ слова". Справедливость этого отзыва Перевлисскаго о поэзіи Языкова лучше всего подтверждается его стихотвореніями; стоитъ прочесть такія яркія пьесы, какъ „Вечеръ", „Ливонія", „Къ нянѣ А. С. Пушкина", „Водопадъ", „Геній", „Землетрясеніе", „Пѣснь балтійскимъ водамъ", „Къ музѣ" и другія, чтобы убѣдиться въ томъ, что это былъ поэтъ истинный, вдохновенный, владѣвшій стихотворною формой превосходно, мастерски. Языковъ былъ русскимъ человѣкомъ до мозга костей и страстно любилъ родину и все русское, былъ истиннымъ патріотомъ въ хорошемъ значеніи этого слова, въ силу чего онъ, въ концѣ концовъ, и примкнулъ къ славянофильской партіи. Не отличавшійся особой терпимостью и, вслѣдствіе этого, далеко не всегда безпристрастный, Бѣлинскій, надо полагать, никакъ не могъ простить Языкову его чисто русскихъ тяготѣній и симпатій, его славянофильства, и въ то время, когда критикъ нѣжничалъ съ посредственными стихотворцами, онъ весьма сурово относился къ Языкову и называлъ его поэзію — поэзіей низменнаго бурщества. „Никому въ голову не входило, — писалъ Бѣлинскій, что, при неотъемлемыхъ достоинствахъ поэзіи Языкова, въ ней былъ и весьма важный недостатокъ — отсутствіе искренности, другими словами: она не была тѣмъ, чѣмъ сама себя искренно считала... Изъ бурщества ничего не можетъ выйдти кромѣ филистерства... Поэзія Языкова не была выраженіемъ его жизни. Оттого вино только шипитъ и пѣнится въ его стихахъ, но не охмѣляетъ, а дѣва-соблазнительница — „То играло сновидѣнье, безтѣлесная мечта!" Поэзія Языкова всегда жила принципомъ, всегда ладила съ головою, а на сердце только ссылалась. Чувствуя однообразіе мотивовъ своего вдохновенія, Языковъ началъ обѣщать бросить „праздныя забавы", перестать бражничать и приняться за важныя дѣла. Но это обѣщаніе скоро обратилось въ общее мѣсто его поэзіи"...

Николай Михайловичъ Языковъ родился 4-го марта 1803 года въ Симбирскѣ. Когда ему минуло 11 лѣтъ, его отвезли въ Петербургъ и помѣстили въ горный корпусъ. Но ученье его шло здѣсь плохо: онъ весьма мало преуспѣвалъ въ математикѣ, плохо дававшейся поэту, и пробывъ въ корпусѣ 6 лѣтъ, Языковъ вышелъ изъ заведенія, не окончивъ курса. Цѣлый годъ затѣмъ онъ ничего не дѣлалъ, занимаясь лишь писаніемъ стиховъ и лишь въ концѣ 1822 года поступилъ въ дерптскій университетъ, благодаря настояніямъ А. Ѳ. Воейкова, подмѣтившаго въ юношѣ задатки поэтическаго таланта. Этотъ талантъ началъ развиваться и крѣпнуть все болѣе и, наконецъ, обратилъ на себя вниманіе Жуковскаго и Пушкина. Первый, побывавъ въ Дерптѣ, лѣтомъ 1823, обласкалъ и ободрилъ его, а второй написалъ ему даже посланіе, оканчивавшееся приглашеніемъ молодого поэта пріѣхать къ Пушкину въ его псковскую деревню Михайловское. Стихи Языкова не могли не понравиться: въ нихъ чувствовалось присутствіе поэзіи, а по звучности и гладкости своей они были просто изумительны. Проживъ все лѣто 1826 г. въ имѣніи Пушкина, Языковъ вернулся въ Дерптъ и здѣсь написалъ свое стихотвореніе „Тригорское", по поводу котораго Пушкинъ въ своемъ письмѣ къ автору этой пьесы, между прочимъ, говоритъ: „сейчасъ видѣлъ ваше „Тригорское", — спѣшу обнять и поздравить васъ. Вы ничего лучше не написали, но напишите много лучшаго"... Въ Дерптѣ Языковъ жилъ 6 лѣтъ, проводя время въ разгулѣ, волокитствѣ и все томясь и порываясь къ чему-то. Эти неясныя стремленія отразились и въ стихахъ его, которые въ дерптскій періодъ его жизни, хотя и не отличались богатствомъ мысли, но были необыкновенно прекрасны по формѣ. Не выдержавъ окончательнаго экзамена, Языковъ вернулся въ Москву, гдѣ и прожилъ безвыѣздно вплоть до 1832 года. Къ этому времени принадлежатъ лучшія его стихотворенія: „Поэту", „Пожаръ", „Весенняя ночь". Въ это время Языковъ, обладавшій независимымъ состояніемъ, цвѣтущій красотой и здоровьемъ и дружившій съ Пушкинымъ, Баратынскимъ, Дельвигомъ и другими писателями, рѣшительно гремѣлъ своими стихотвореніями, въ которыхъ воспѣвалось шипучее, искрометное вино, молодыя безумныя оргіи сладострастія и пьянства, дѣвы вдохновительницы, дѣвы соблазнительницы и прочее въ этомъ родѣ. Въ 1831 году Языковъ впервые почувствовалъ начало той болѣзни, которая была для него роковою, и спустя два года переселился въ деревню, гдѣ сталъ лечиться и гдѣ прожилъ лѣтъ восемь. За это время онъ написалъ мало выдающихся вещей и только „Посланіе къ Давыдову" говорило о неугасавшемъ талантѣ поэта. Въ 1838 г. онъ, въ виду усиливавшагося недуга

своего отправился за границу и здѣсь написалъ цѣлый рядъ прекрасныхъ вещей, въ томъ числѣ замѣчательную пьесу „Къ Рейну“ и нѣсколько мелодичныхъ, съ оттѣнкомъ тихой грусти, элегій. Въ одной изъ нихъ поэтъ довольно опредѣленно выразилъ всю горечь сомнѣнія своего насчетъ возможности выздоровленія, не смотря на пользованіе заграницей: „Богъ вѣсть, не втуне ли скитался въ чужихъ краяхъ я много лѣтъ! Мой черный день не разгулялся, мнѣ утѣшенья нѣтъ какъ нѣтъ!..“ Въ августѣ 1843 г. Языковъ возвратился изъ-за границы и сталъ лечиться въ Москвѣ у Ѳ. И. Иноземцева, своего товарища по университету. Къ этому періоду его поэтической дѣятельности относятся его стихотворенія, полныя религіознаго чувства, которое уже до конца господствовало въ изстрадавшемся поэтѣ. Результатомъ этого новаго настроенія явилось нѣсколько такихъ замѣчательно задушевныхъ и звучныхъ его пьесъ, какъ „Землетрясеніе“, „Самсонъ“ и другія, въ которыхъ поэтъ высказалъ всю силу своего дарованія, но которыя вмѣстѣ съ тѣмъ были и его лебединой пѣснью. Заболѣвъ горячкой, Языковъ скончался 26-го декабря 1846 года, искренно оплакиваемый своими друзьями. Его тѣло погребено въ Даниловомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Стихотворенія Языкова выдержали четыре изданія, но въ послѣдній, посмертный, сборникъ его произведеній вошло далеко не все написанное безвременно угасшимъ поэтомъ, о которомъ и критика наша еще не сказала послѣдняго слова.

П. Б.

М. Орманіанъ,

новый патріархъ армянскій

На мѣсто Эзника Абагуни, приговореннаго чрезвычайнымъ судомъ въ Константинополѣ къ смертной казни, новымъ патріархомъ избранъ Маганія Орманіанъ. Избраніе это встрѣчено армянами очень сочувственно, такъ какъ вновь избранный патріархъ извѣстенъ своими выдающимися дарованіями, умомъ, образованіемъ и слыветъ блестящимъ ораторомъ среди армянскаго духовенства. Маганія Орманіанъ человѣкъ еще не старый. Онъ родился въ 1841 году въ Константинополѣ. Семья его исповѣдывала римско-католическую вѣру; въ 1851 году молодой Орманіанъ былъ посланъ въ Римъ, гдѣ окончилъ курсъ въ духовной академіи и получилъ званіе доктора богословія, философіи и каноническаго права. Кромѣ того, онъ слушалъ лекціи въ болонскомъ университетѣ. Послѣ двадцатилѣтняго пребыванія въ Римѣ, Орманіанъ вернулся въ Константинополь и тотчасъ принялъ дѣятельное участіе въ спорахъ высшаго армяно-католическаго духовенства, вызванныхъ ученіемъ о папской непогрѣшимости. Тогдашній армяно-католическій патріархъ Хассунъ высказывался въ пользу этого ученія, Орманіанъ же примкнулъ къ „антихасунитской партіи“, а когда большинство членовъ высшаго армяно-католическаго духовенства признали папскую непогрѣшимость, Орманіанъ и его единомышленники отпали отъ римской церкви и присоединились къ православію. Шагъ этотъ доставилъ Орманіану среди армянъ не малую популярность. Рукоположенный во священники григоріанскимъ патріархомъ Нерсесомъ, Орманіанъ вскорѣ вслѣдъ затѣмъ былъ назначенъ настоятелемъ церкви св. Троицы въ Перѣ, прихожане которой состояли по большей части изъ цвѣта армянской интеллигенціи въ Константинополѣ. Переведенный въ 1880 году въ Эрзерумъ, онъ тамъ же, въ 1886 году, былъ посвященъ въ епископы, а въ слѣдующемъ году назначенъ профессоромъ богословія въ Эчміадзинѣ. Не желая, однако, принять русское подданство, Орманіанъ долго въ Эчміадзинѣ не остался и вернулся въ Константинополь. Немного спустя патріархъ назначилъ его настоятелемъ армашскаго монастыря. Монастырь этотъ, расположенный къ сѣверо-востоку отъ Измаила, въ Виѳаніи, былъ построенъ на средства того самаго армянскаго милліонера Аппки-эффенди, который по обвиненію въ государственной измѣнѣ былъ не такъ давно приговоренъ къ тюремному заключенію. Такъ какъ вслѣдствіе этого приговора Аппки былъ вынужденъ прекратить свои щедрыя субсидіи армашскому монастырю, то Орманіанъ поспѣшилъ въ Константинополь, гдѣ и былъ избранъ въ патріархи. Орманіанъ занимался также публицистикою и въ Армашѣ издавалъ даже еженедѣльный журналъ „Луисъ“ (Свѣтъ). Орманіанъ принадлежитъ къ числу самыхъ образованныхъ армянъ; это настоящій ученый. Кромѣ армянскаго, турецкаго, греческаго и латинскаго языковъ, онъ говоритъ на многихъ европейскихъ языкахъ и много путешествовалъ по Европѣ.

Сербскій король въ Италіи

Италія сближается съ славянскими народностями. Недавно совершилось два событія на этомъ пути сближенія — бракосочетаніе наслѣднаго принца съ черногорскою принцессою и посѣщеніе сербскаго короля. Александръ I прибылъ въ Римъ 13 (25)-го ноября и былъ встрѣченъ королемъ Гумбертомъ съ блестящею свитою и войсками, подъ звуки сербскаго гимна. Оба короля обнялись и облобызались. Александръ I былъ въ сербской генеральской формѣ; вмѣстѣ съ королемъ Гумбертомъ онъ проѣхалъ съ вокзала въ открытой коляскѣ во дворецъ, оживленно бесѣдуя на хорошо имъ усвоенномъ итальянскомъ языкѣ. На пути слѣдованія королей въ квириналъ улицы были мѣстами украшены флагами, и въ нихъ собралась значительная толпа, привѣтствовавшая монарховъ. Королева встрѣтила высокаго гостя при его входѣ во дворецъ. Въ этотъ день во дворцѣ былъ парадный обѣдъ, а вечеромъ парадный спектакль въ роскошно иллюминованномъ театрѣ. 15-го ноября происходили маневры итальянскихъ войскъ на полѣ Casal de'Pazzi, представлявшіе примѣрный бой. Александръ I присутствовалъ на маневрахъ верхомъ на бѣломъ конѣ. Маневры удались, какъ нельзя лучше по плану, составленному генеральнымъ штабомъ и многочисленная толпа восторженно привѣтствовала войска и монарховъ. Визитъ папѣ Льву XIII былъ сдѣланъ королемъ Александромъ наканунѣ, 14-го ноября. При входѣ въ Ватиканъ короля привѣтствовала почетная стража и музыкантскіе хоры исполняли гимны сербскій и итальянскій. Король былъ встрѣченъ монсиньеромъ Пиффери, княземъ Русполи и прелатами. Папа принялъ короля въ своемъ кабинетѣ и бесѣдовалъ съ нимъ цѣлый часъ; послѣ бесѣды король представилъ папѣ лицъ своей свиты. Въ Неаполѣ сербскому королю также былъ оказанъ радушный и блестящій пріемъ.

Протоколъ о закладкѣ моста Императора Александра III въ Парижѣ

Однимъ изъ событій „русской недѣли“ въ Парижѣ во время недавняго пребыванія тамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, какъ извѣстно, была торжественная закладка моста Императора Александра III въ Парижѣ. Происходила она 26-го сентября (7-го октября) и протоколъ о закладкѣ перваго камня моста и всемірной выставки 1900 года подписали Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, президентъ французской республики Феликсъ Форъ, министръ торговли — Буше и проч. Драгоцѣнный документъ этотъ, нынѣ вполнѣ законченный, будетъ храниться во французскомъ національномъ архивѣ. Въ нынѣшнемъ нумерѣ мы помѣщаемъ факсимиле документа, покрытаго подлинными подписями Ихъ Величествъ, Феликса Фора, президентовъ французскаго сената, палаты депутатовъ и совѣта министровъ въ полномъ составѣ, и скрѣпленное подписью министра торговли Буше. Вотъ текстъ протокола:

Le sept Octobre mil huit cent quatre vingt seize
Sa Majesté Nicolas II,
Empereur de toutes les Russies, Sa Majeste
l'Impératrice Alexandra Feodorovna
et Monsieur Félix Faure,
Président de la République Française,
ont posé la première pierre du pont Alexandre III
et de l'Exposition Universelle de 1900.

То есть: „Седьмого октября тысяча восемьсотъ девяносто шестого года Его Величество Николай II, Императоръ всея Россіи, Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна и г. Феликсъ Форъ президентъ французской республики положили первый камень моста Александра III и всемірной выставки 1900 г.“.

Подлинникъ, исполненный въ національной типографіи, украшенъ превосходною акварелью. Франція въ правой рукѣ держитъ знамена обѣихъ націй, а въ лѣвой — лавровую вѣтвь. Она опирается на Силу, воплощенную львомъ, и на Миръ, олицетворенный въ ребенкѣ, который словно правитъ хищнымъ четвероногимъ и положилъ свои ножки на оливковую вѣтвь. Красивая драпировка, французскій щитъ, декорированный лентой Почетнаго легіона и различными аттрибутами, дополняютъ ансамбль этой композиціи. Рамка изъ голубого атласа и инкрустированнаго сафьяна съ артистическими золотыми аграфами. Факсимиле этого драгоцѣннаго историческаго документа воспроизведено нами въ уменьшенномъ видѣ.

Въ Абиссиніи

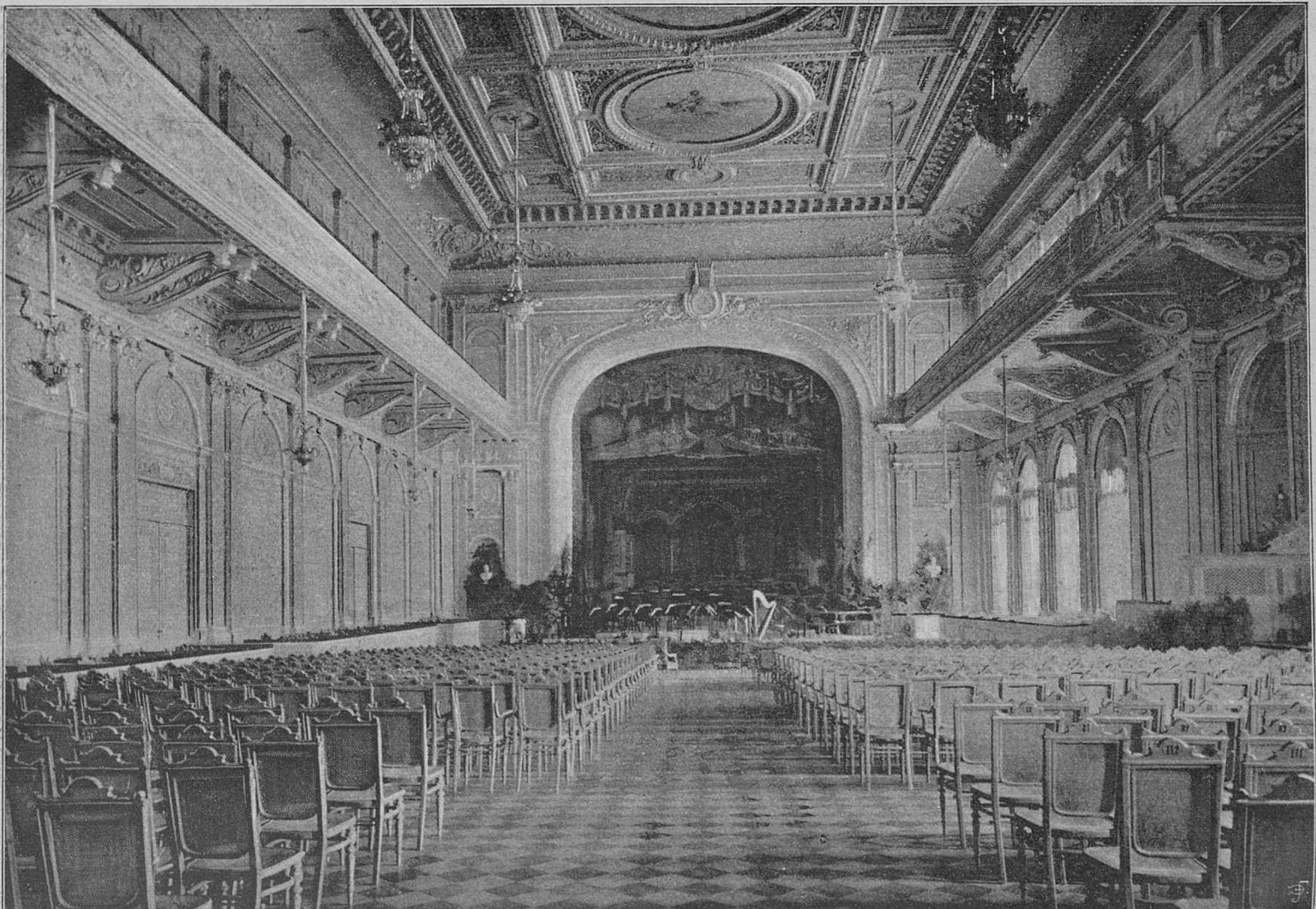
Съ тѣхъ поръ какъ началось столкновеніе Италіи съ Абиссиніею, взоры всего свѣта невольно приковались къ этой странѣ, храбрый властитель которой со своимъ почти первобытнымъ войскомъ съумѣлъ сопротивляться европейской державѣ, взять надъ нею верхъ въ вооруженномъ столкновеніи, забрать въ плѣнъ цѣлые отряды европейскаго войска и выдержать плѣнныхъ съ гуманностью, которая сдѣлала бы честь любой европейской воюющей сторонѣ. Герой этой рыцарской войны, Негусъ Менеликъ, уже былъ представленъ нашимъ читателямъ въ портретѣ и біографіи; теперь помѣщается портретъ его супруги, Таи-Ту, которая представлена въ своемъ обычномъ костюмѣ, въ сопровожденіи двухъ дамъ ея свиты. Послѣ первыхъ столкновеній съ европейцами, Негусъ ясно увидѣлъ свою слабую сторону и сильную сторону европейскихъ войскъ — именно, артиллерію. Имъ овладѣло желаніе, во что бы то ни стало, обзавестись пушками, и съ просьбами снабдить его ими онъ обращается ко всѣмъ европейцамъ, попадавшимъ въ его владѣнія. Одинъ французъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ доставилъ ему первыя пушки, по которымъ абиссинцы освоились съ артиллерійскимъ дѣломъ; впослѣдствіи Негусъ не упускалъ случаевъ добывать пушки и, наконецъ, завелъ ихъ у себя нѣсколько десятковъ. Съ тѣхъ поръ артиллерія стала любимою его военною частью. Онъ повелѣлъ выстроить для своихъ пушекъ особыя помѣщенія, артиллеристовъ своихъ обмундировать въ яркія одежды и часто самолично производилъ имъ ученье. Для европейцевъ, начиная съ простого туриста и кончая спеціалистомъ по любой отрасли знанія, Абиссинія до сихъ поръ еще полна интереса. Особенно богатую добычу могли бы тамъ собрать этнографы и натуралисты. Абиссинія — страна христіанская, но въ народной религіи сохранилось множество любопытнѣйшихъ слѣдовъ пережившей старой языческой вѣры; населеніе примѣняетъ обрѣзаніе. По всей странѣ соблюдается обычай пышныхъ поминокъ умершихъ, послѣ заупокойной обѣдни, обычай часто весьма тягостный для небогатыхъ людей. Вѣра въ дурной глазъ и сглазъ такъ распространена, что каждый снабжаетъ себя какимъ нибудь предохранительнымъ амулетомъ, безъ котораго ничего не стоитъ погибнуть. Во время большихъ церковныхъ праздниковъ совершаются процессіи, въ которыхъ принимаетъ участіе войско, такъ что самое праздство имѣетъ какъ бы характеръ какой-то военной эволюціи. На нашемъ снимкѣ представлена одна изъ такихъ процессій въ день Воздвиженія Креста Господня.

Принцесса Эльвира Бурбонская

Общественное мнѣніе въ Европѣ было сильно взволновано выходящимъ изъ ряда происшествіемъ. Донна Эльвира Бурбонская, старшая, незамужняя дочь Донъ-Карлоса, злополучнаго претендента на испанскій престолъ, сбѣжала съ однимъ итальянскимъ художникомъ, нѣкіимъ Фольки. Въ этомъ художникѣ никакъ нельзя было найти ни одного элемента, необходимаго для того, чтобы не только что принцесса крови, но даже просто обыкновенная смертная могла бы увлечься. Принцесса родилась въ Женевѣ въ 1871 году и съ дѣтства была слабаго сложенія, отличалась нервностью и впечатлительностью. Сбѣжавшую парочку пытались разлучить; принцессу отправили даже къ теткѣ въ Римъ, но ей удалось оттуда бѣжать и соединиться съ любимымъ человѣкомъ въ Испаніи. Всякія усилія вернуть принцессу въ родительскій домъ оказались тщетными, и Донъ-Карлосъ принужденъ былъ издать громовый манифестъ о томъ, что его заблудшая дочь отнынѣ для него умерла. По поводу этого манифеста, папа Левъ XIII, въ разговорѣ съ довѣреннымъ лицомъ, сказалъ, что вмѣсто того, чтобы печатать подобные манифесты, Донъ-Карлосъ долженъ былъ прежде думать о возможности подобныхъ происшествій, и что это ему посылается въ наказаніе за его распутную и безпорядочную жизнь; а тѣмъ временемъ все-жъ

Страны и народы. Абиссинія. Праздникъ Воздвиженія св. креста. — Прохожденіе харрарскихъ войскъ.

Общій видъ зданія со стороны площади.



Большой залъ консерваторіи.

С.-Петербургъ. — Открытіе новаго зданія консерваторіи 12-го ноября с. г.

Съ фотографій Е. Мрозовской. Автотипіи Эд. Гоппе.

Принцесса ЭЛЬВИРА БУРБОНСКАЯ,
дочь Донъ-Карлоса, претендента на испанскій престолъ.

таки любовники убѣжали отъ бурбонскихъ соглядатаевъ, слѣдовавшихъ за ними по пятамъ, и, по частнымъ свѣдѣніямъ, находятся теперь близь Лондона, откуда они собираются перебраться въ Америку, гдѣ будутъ жить подъ вымышленными именами.

„Я довольно часто видывалъ принцессу де-Бурбонъ, катающуюся въ ландо князя Массимо по Корсо и Пинчіо — разсказываетъ корреспондентъ изъ Рима одной большой газеты. Правда, она не была красавицей, какъ это понимаютъ, но это была дѣвушка очень привлекательной внѣшности, а тотъ, кто былъ знакомъ съ нею, тотъ отдавалъ должное ея уму и сердцу. Она была въ ссорѣ съ отцомъ вслѣдствіе его второго брака съ г-жей де-Роганъ и почти постоянно жила у своихъ родственниковъ, князей Массимо. Ссора ея съ отцомъ, какъ говорятъ, имѣла очень острый характеръ и даже повліяла на здоровье принцессы; но съ остальной семьей, съ братьями и сестрами, она поддерживала самыя лучшія отношенія. Вся аристократическая молодежь Рима и Италіи ухаживала за ней въ сладкой надеждѣ побѣдить ея сердце, и вдругъ она предпочла всѣмъ этимъ писаннымъ красавцамъ, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ похожимъ на парикмахеровъ, какого-то полусумасшедшаго художника, женатаго и имѣющаго двухъ дѣтей. — Клянусь вамъ, — говорилъ мнѣ одинъ знакомый журналистъ, у котораго художникъ нанималъ помѣщеніе, — что это все кажется мнѣ даже очень неестественнымъ... Какое-то навожденіе! Чѣмъ онъ могъ прельстить принцессу — положительно не понимаю! Человѣку около 50-ти лѣтъ, онъ полупсихопатъ, одержимый припадками падучей болѣзни, очень некрасивый и даже очень и очень не умный, вообще, изъ тѣхъ типовъ, которыми женщины не привыкли увлекаться, — и вдругъ принцесса, женщина увлекается, бросаетъ все, забываетъ всякія приличія, бѣжитъ и отдается ему!.. Поневолѣ станешь вѣрить въ наговоры и привороты!"

Графиня Лара †

Недавно въ Римѣ много надѣлало шума убійство талантливой и популярной итальянской писательницы, поэтессы, извѣстной подъ своимъ псевдонимомъ графини Лары. 18 (30)-го ноября она была убита своимъ любовникомъ художникомъ Піерантони, который, предполагая, что его жертва уже мертва, произвелъ выстрѣлъ и въ себя, но причинилъ себѣ лишь легкую рану. На допросѣ онъ утверждалъ, что покусился на убійство своей возлюбленной изъ ревности, но на смертномъ одрѣ несчастная женщина показала, что убійца — человѣкъ весьма предосудительнаго поведенія — всячески эксплоатировалъ ее и безъ конца вымогалъ у нея деньги. Когда, выведенная изъ терпѣнія, она рѣшительно отказала этому лѣнтяю и дармоѣду въ денежной субсидіи и, чтобы отдѣлаться отъ него навсегда, пригрозила негодяю полиціей, онъ выстрѣлилъ въ нее два раза.

Настоящее имя графини Лары — Ева (Эвелина) Катерлооль. Она родилась въ 1856 г. во Флоренціи, гдѣ отецъ ея, родомъ шотландецъ, женатый на русской, жилъ въ качествѣ англійскаго консула. Воспитаніе она получила въ Парижѣ. Въ ранней молодости она вышла за капитана берсальеровъ Манчини, сына бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ, но скоро разошлась съ мужемъ, не поощрявшимъ ея легкаго поведенія. Этотъ разрывъ сопровождался громкимъ скандаломъ, окончившимся дуэлью, въ которой ея первый любовникъ былъ убитъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ, она жила жизнью вполнѣ свободной женщины, дѣлая только то, что ей нравится, и стараясь въ чувственныхъ наслажденіяхъ забыться и потопить образы невозвратнаго прошлаго. Въ Римѣ она пользовалась репутаціей „professional beauty" и у ней было очень много ухаживателей. Несмотря на свои любовныя приключенія, Ева Катерлооль была женщина глубокосимпатичная, очень развитая, способная жить и мыслить идеальными образами, доказательствомъ чего служатъ ея прекрасныя стихотворенія, которыя изяществомъ и задушевностью пріобрѣли громадный кругъ почитателей и были даже переведены на многіе европейскіе языки. Кромѣ того графиня Лара написала нѣсколько повѣстей и одно время дѣятельно сотрудничала во многихъ итальянскихъ изданіяхъ, литературныхъ и политическихъ. Въ послѣдніе дни ее видѣли утомленной, пришибленной, крайне неряшливо одѣтой... Она стала жертвой судьбы, ее преслѣдовавшей, сдѣлавшей ея жизнь сплошною трагедіей, и воплотившейся въ лицѣ негодяя, насчетъ котораго графиня Лара на смертномъ одрѣ произнесла самый суровый приговоръ...

Приготовленіе къ побѣдѣ

Картина Хайгъ-Вуда

— Граціозно ли это выйдетъ, когда я буду идти вотъ такъ, слегка поддерживая шлейфъ и обмахиваясь вѣеромъ?.. хорошо ли ложатся складки платья?.. А когда онъ заговоритъ со мною, я опущу глаза и потомъ немного отвернусь, точно нечаянно... Вѣдь профиль у меня недуренъ; это мнѣ твердили не разъ.

Подруга, пришедшая въ гости, и старшая сестра юной красавицы сосредоточенно оглядываютъ ея нарядъ, такъ нѣжно облегающій юную фигуру, обнимая античныя руки и бѣлую шейку. Онѣ сочувствуютъ ей, горячо желаютъ успѣха. Вѣдь мало быть красивой, нужно еще умѣнье нравиться, о это великое искусство, которое дается не сразу. И обѣ женщины почти озабочены: онѣ даютъ прелестному юному созданію практическіе совѣты, помогаютъ неопытности дѣвушки, имѣющей много поклонниковъ, и мечтающей, вѣроятно, о блестящей партіи. Но для того, чтобы мечты сбылись, надо умѣть побѣдить красотой и граціей мужское сердце. И вотъ, она всецѣло и занята приготовленіемъ къ одной изъ такихъ побѣдъ. Обѣ женщины, быть можетъ, уже искушенныя въ этомъ дѣлѣ, не могутъ не сочувствовать горячо юной дебютанткѣ на аренѣ свѣтскихъ успѣховъ. И завтра на балу она, конечно, будетъ такъ беззаботно, такъ восхитительно наивна, точно у ней на умѣ одно веселье и она вовсе не помышляетъ ни о какихъ побѣдахъ надъ легкомысленными, увлекающимися, своенравными мужчинами.

Побѣдный кличъ

Картина Альберта Рихтера

Далеко разносится съ пригорка по раздолью степи могучій ревъ красиваго самца-оленя. Въ немъ слышится торжество побѣдителя, торжество силы и отваги. Горячъ былъ поединокъ между соперниками. Пыль поднималась столбомъ изъ-подъ ихъ копытъ, окутывая борцовъ во время жаркой схватки, сухая трава разлеталась во всѣ стороны, когда они подхватывали ее вѣтвистыми рогами, стараясь ударить ими другъ друга. Сухой трескъ этихъ ударовъ, топотъ, ревъ, тяжелое дыханіе... Самцы были страшны въ своемъ ожесточеніи, запыхавшіеся, съ налитыми кровью глазами. Перевѣсъ клонился то на одну, то на другую сторону; молодой самецъ былъ увертливѣе, легче, за то самецъ постарше былъ сильнѣе, опытнѣе. Стадо самокъ, нарочно сгоняемое самцами въ безопасное мѣсто къ концу лѣта, когда взрослые олени перестаютъ уже заботиться о своихъ подросшихъ дѣтенышахъ, испуганно отбѣжало прочь и робко слѣдило издали за безпощаднымъ единоборствомъ. Но вотъ, наконецъ, молодой олень получилъ жестокій ударъ въ бокъ, силы покинули его, рѣзвыя ноги подкосились и онъ рухнулъ на земь, задыхаясь, весь дрожа отъ боли и ярости. Тогда счастливый побѣдитель бросилъ его и, отдышавшись немного, принялся оглашать степь протяжнымъ, торжествующимъ ревомъ. Теперь онъ полный, единственный хозяинъ въ стадѣ и на нѣкоторое время перестанетъ вести свой обычный отшельническій образъ жизни. Подобные поединки происходятъ между самцами-оленями каждую осень, причемъ эти животныя инстинктивно слѣдуютъ біологическому закону, который требуетъ разумнаго подбора для поддержанія ихъ рода на землѣ. Сильнѣйшій торжествуетъ и отъ него происходитъ слѣдующее поколѣніе.

Театръ и музыка

Общество музыкальныхъ собраній

„Борисъ Годуновъ". Общество музыкальныхъ собраній, заявившее о своей дѣятельности въ прошломъ году постановкой никогда у насъ неисполнявшейся оперы Шумана „Геновефа", въ текущемъ сезонѣ поставила оперу Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ", данную четыре раза въ Большомъ залѣ русскаго музыкальнаго общества. Общество состоитъ изъ молодыхъ начинающихъ артистовъ и изъ любителей. Труды членовъ этого кружка тѣмъ болѣе симпатичны, что они, во первыхъ, все дѣлаютъ безвозмездно, а во вторыхъ, тратятъ свое время и силы на разучиванье такихъ произведеній, которыя ставятся только для нѣсколькихъ спектаклей. И то, и другое говоритъ за ихъ любовь къ искусству, и уже ради одного этого слѣдуетъ снисходительно относиться къ кое-какимъ промахамъ, встрѣчающимся то у того, то у другого изъ исполнителей. И дѣйствительно, наша музыкальная печать очень сочувственно отнеслась къ представленіямъ кружка, обставленнымъ весьма старательно и въ смыслѣ силъ (насколько это возможно), и въ отношеніи сценическомъ.

Опера Мусоргскаго, не идущая уже нѣсколько лѣтъ на Маріинской сценѣ подверглась тщательному пересмотру друга композитора, г. Римскаго-Корсакова, обработавшаго ее главнымъ образомъ со стороны инструментовки. Едва ли предстоитъ надобность говорить о томъ, что оркестровка „Бориса" только выиграла отъ обработки такого опытнаго оркестратора. Что же касается сути, то она конечно осталась неизмѣнной, за маленькими исключеніями. Такъ, передѣлана немного партія Марины Мнишекъ; написанная для высокаго сопрано, она не всегда находила себѣ подходящихъ исполнительницъ; теперь она передѣлана для меццо-сопрано. Кромѣ того, прежде опе-

ЕВА КАТЕРЛООЛЬ (графиня Лара),
итальянская писательница, † 18 (30)-го ноября с. г.

Съ фотографіи Г. Льера въ Римѣ.

ра кончалась сценой юродиваго и его плачемъ о Руси, теперь эта сцена предшествуетъ смерти Бориса. Такимъ образомъ, опера кончается теперь, какъ у Пушкина, у котораго и сюжетъ заимствованъ. Словомъ, въ настоящемъ видѣ „Борисъ Годуновъ" гораздо благообразнѣе и удобнѣе для исполненія на сценѣ, чѣмъ прежде.

Не станемъ говорить подробно объ оперѣ Мусоргскаго; это нами сдѣлано въ отдѣльной брошюрѣ, посвященной обзору дѣятельности этого композитора въ серіи монографій подъ общимъ заглавіемъ — „Русскіе Композиторы" („М. И. Мусоргскій, № 2, Москва, изданіе П. Юргенсона). Къ тому же насъ теперь не занимаетъ сама опера, болѣе или менѣе извѣстная читающей публикѣ и о которой составилось опредѣленное мнѣніе. Въ свое время, когда „Борисъ Годуновъ" впервые ставился, онъ вызвалъ два крайнихъ сужденія; одни ставили его, какъ образецъ новаго и неслыханнаго въ оперѣ, а другіе называли его сплошной какофоніей. Теперь страсти съ той и другой стороны немного улеглись, мнѣнія болѣе или менѣе уравновѣсились. Ищущіе въ оперѣ *мелодій* и закругленныхъ нумеровъ для удовольствія останутся недовольными и теперь, ибо они ихъ не найдутъ; любителей же оригинальнаго, широкихъ народныхъ сценъ, хотя бы и нѣсколько грубо написанныхъ, опера и теперь удовлетворитъ въ достаточной степени.

По поводу „Бориса" вспоминаемъ недавно вышедшій въ свѣтъ томикъ объ авторѣ этой оперы, нѣкоего француза, г. Pierre d'Alheim, написавшаго на основаніи, главнымъ образомъ, крайне оригинальныхъ по воззрѣніямъ статей Вл. Вас. Стасова цѣлое „сочиненіе", съ „прибавленіемъ" отзывовъ печати (въ отдѣльной брошюрѣ). „Сочиненіе" это, дѣйствительно, „сочинено", ибо авторъ его, самъ въ музыкѣ ничего не понимающій и, собственно говоря, музыки Мусоргскаго не касающійся, нагородилъ все, что только возможно было въ прославленіе своего героя; воображаемъ, что вынесетъ французская читающая публика отъ „сочиненія" m-r d'Alheim'a. Странно только, что этотъ авторъ, если онъ, дѣйствительно, питаетъ симпатіи къ русской музыкѣ, не попытался ознакомить свою публику съ болѣе крупнымъ композиторомъ, хоть бы съ Глинкой, котораго французы столько же знаютъ, сколько и Мусоргскаго; доказательство—отзывы о „Жизни за Царя", старательно поставленной только послѣ *шестидесятилѣтняго* существованія этой оперы. Что же побудило m-r Alheima взяться именно за Мусоргскаго?..

Но возвратимся къ представленію „Бориса Годунова". Лучшими исполнителями, конечно, были артисты Маріинской сцены, г-жа Насилова (Марина) и гг. Стравинскій (бродяга Варлаамъ) и Морской (самозванецъ); пальму первенства между названнами лицами, конечно, слѣдуетъ отдать г. Стравинскому, создавшему вполнѣ художественный образъ изъ своей роли. Но и остальные исполнители весьма старательно отнеслись къ своимъ ролямъ. Опера репетировалась и исполнялась подъ управленіемъ г. Римскаго-Корсакова (чередовался съ нимъ и г. Гольденблюмъ). Обстановка была очень прилична; костюмы, декораціи, все это было свѣжее. Правда, сцена немного мала для такой сложной оперы (въ смыслѣ народныхъ массъ), какъ „Борисъ Годуновъ", но по поговоркѣ „въ тѣснотѣ да не въ обидѣ", опера все таки смотрѣлась съ интересомъ и публика награждала исполнителей аплодисментами, вызовами, вѣнками, цвѣтами и прочими атрибутами восторженнаго отношенія.

В. Б.

Спортъ

Зимніе рысистые бѣга въ Петербургѣ

Въ воскресенье, 8-го декабря на Семеновскомъ ипподромѣ состоялось открытіе сезона зимнихъ бѣговъ. Въ первый день программа состояла всего изъ четырехъ призовъ, запись лошадей была тоже не большая, всего бѣжало 22 лошади. Большой рѣзвости для начала бѣжавшія лошади не выказали. Открылись бѣга съ приза лошадямъ 1-го класса въ 1568 рубл. на три версты. Записанныхъ оказалось четыре лошади. Въ первомъ заѣздѣ пошли „Задача" Н. Н. Богданова съ „Шалуномъ" графа П. С. Строгонова, лучшую рѣзвость здѣсь выказала „Задача", окончивъ дистанцію въ 5 м. 3 с., съ однимъ сбоемъ; ея соперникъ „Шалунъ" пришелъ въ 5 м. $8^1/_2$ с., безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ „Отвага" В. Н. Телѣгина оказалась у столба въ 5 м. $11^3/_4$ с., а „Раскатъ" М. М. Смирнова — въ 5 м. $13^1/_2$ с. Первый призъ остался за „Задачей", второй получилъ „Шалунъ".

Второй призъ для лошадей 3-го класса, разыгрался съ неособенно хорошею скоростью; первая лошадь пришла хуже нормы — впрочемъ, хорошей рѣзвости мѣшала довольно жесткая бѣговая дорожка; розыгрался призъ, 1416 рубл., между шестью лошадьми. Въ первомъ заѣздѣ „Мцыри" И. Г. Бочарникова пришелъ съ однимъ сбоемъ въ 5 м. 15 с. и „Унеси-Горе" Н. К. Федосіева, съ пятью сбоями въ 5 м. $23^1/_2$ с. Во второмъ заѣздѣ „Власть-Тьмы" И. В. и Я. В. Кожевниковыхъ пришла съ двумя сбоями въ 5 м. $13^1/_2$ с.: „Перецъ" же В. И. Богданова, былъ въ 5 м. $12^3/_4$ с. Въ послѣднемъ заѣздѣ „Карнавалъ" Н. А. Малышева пришелъ въ 5 м. $15^3/_4$ с., а „Боецъ" Я. Ф. Ванюкова былъ съ двумя сбоями въ 5 м. 25 с. Первый призъ получилъ „Перецъ", второй достался „Власть-Тьмы".

Призъ лошадямъ 5-го класса, въ 1089 рубл., разыгрался довольно хорошо и бѣжавшія лошади пришли лучше нормы. Начали испытаніе „Лихой-Атаманъ" графа Г. И. Рибопьера съ „Злодѣйкой" И. Ф. Аверьянова; первый окончилъ дистанцію въ 5 м. $14^1/_4$ с., безъ сбоя; вторая пришла въ 5 м. $18^1/_2$ с. Во второмъ заѣздѣ „Вьюнъ" П. В. Оболенской былъ у столба въ 5 м. $15^3/_4$ с., по верстамъ: — $10^1/_2$ — $17^1/_2$ — $16^1/_4$ с. „Сойка" Н. Н. Богданова пришла рѣзво въ 5 м. $12^1/_4$ с., пріемную сдѣлала — $16^1/_2$ — вторую безъ $15^1/_2$ и послѣднюю $18^3/_4$ с. Въ послѣднемъ заѣздѣ „Уголекъ" графа П. С. Строгонова пришелъ еще рѣзвѣе, въ 5 м. $11^1/_2$ с.; пріемную сдѣлалъ безъ 15 — вторую безъ $17^1/_2$ и третью безъ 17 с., безъ сбоя бѣжавшій съ нимъ „Вострухинъ" М. М. Смирнова окончилъ въ 5 м. $21^1/_2$ с., съ четырьмя сбоями. Первый призъ получилъ „Уголекъ", второй „Сойка". „Удалой-Молодецъ" Д. С. Полякова, не былъ пущенъ.

Послѣднимъ разыгрывался призъ лошадямъ 7-го класса въ 847 рубл. Въ первомъ заѣздѣ „Стрѣлокъ" И. Ф. Ванюкова не былъ пущенъ и, бѣжалъ одинъ „Пасмурный"; онъ пришелъ въ 5 м. 21 с., безъ сбоя. Во второмъ заѣздѣ „Америка" В. М. Бобрищева-Пушкина была съ двумя сбоями въ 5 м. 27 с. „Плетень" В. И. Богданова былъ въ 5 м. $34^1/_2$ с. Въ третьемъ заѣздѣ бѣжалъ „Аламанъ" Н. Н. Богданова и окончивъ бѣгъ въ 5 м. $19^1/_2$ с., перешелъ въ шестой классъ. „Парижъ" П. Н. Лагутина окончилъ въ 5 м. $29^1/_4$ с. Первый призъ получилъ „Аламанъ", второй достался „Пасмурному", а подписка „Америкѣ".

М. И. П.

Новости науки и цивилизаціи

Исторія, археологія

— Наперстки знаменитыхъ женщинъ составляютъ предметъ новѣйшаго коллекціонерства. Г-жа Вандербильдъ въ Нью-Іоркѣ владѣетъ, между прочимъ наперсткомъ „отличной портнихи" англійской королевы Елизаветы и наперсткомъ ея же, когда она была молода. Онъ носитъ слѣды частаго употребленія и очень маленькій. Очень много употреблялся и наперстокъ изъ той же коллекціи, принадлежавшій нѣкогда англійской принцессѣ Алисѣ, впослѣдствіи великой герцогинѣ Гессенской. Этотъ наперстокъ особенно красивый экземпляръ: онъ изъ золота и благородныхъ камней.

Медицина и гигіена

— На развитіе алкоголизма среди малолѣтнихъ профессоръ Лансеро обратилъ серьезное вниманіе французской медицинской академіи. Послѣдствія отравленія алкоголемъ наблюдались имъ у очень многихъ дѣтей. Родители, особенно же въ низшихъ классахъ населенія, сплошь и рядомъ пріучаютъ къ водкѣ своихъ дѣтей съ двухлѣтняго возраста, а иногда и раньше. Лансеро встрѣчалъ дѣтей шести, семи лѣтъ, прибѣгавшихъ къ ликерамъ и мятной водѣ, чтобы лучше переваривать вино, производившее разстройство въ ихъ желудкѣ. Дѣтей отравляютъ, особенно въ простонародной средѣ, въ силу сложившагося воззрѣнія на алкоголь, какъ на нѣчто подкрѣпляющее здоровье и поддерживающее бодрость организма. Изъ за такого извращеннаго понятія подростаетъ поколѣніе, обреченное на вѣрную гибель. Безцѣльно и безслѣдно пропадаютъ такимъ образомъ во Франціи живыя силы страны. Алкоголизмъ, со всѣми его ужасными послѣдствіями, грозитъ вторженіемъ и въ среду интеллигентныхъ и зажиточныхъ классовъ населенія. Докторъ Валленъ имѣлъ случай неоднократно удостовѣриться въ томъ, что во многихъ достаточныхъ семействахъ кормилицамъ обязательно даютъ ежедневно бутылку крѣпкаго вина и непремѣнно много пива, въ которомъ содержится не мало алкоголя. Во многихъ домахъ до сихъ поръ еще коренится убѣжденіе, что мамкѣ необходимо давать вино и пиво, такъ какъ алкоголь даетъ силу, укрѣпляетъ организмъ, что полезно также и для ребенка. Такимъ образомъ, младенца отравляютъ, и его нѣжное существо пропитываютъ алкоголемъ. Онъ становится нервнымъ, безпокойнымъ, сонъ его дѣлается тревожнымъ; онъ бьется, наконецъ, въ конвульсіяхъ, а призванный врачъ не знаетъ въ большей части случаевъ чему приписать эти припадки. Наблюдалось много разъ, что съ прекращеніемъ отпуска мамкамъ пива и вина ребенокъ успокоивался и поправлялся здоровьемъ. Комбъ и Деминъ въ Бернѣ, Гайрапъ въ Тулузѣ, Бэръ въ Берлинѣ, Ладамъ въ Невшателѣ и нѣкоторые другіе врачи приводятъ много случаевъ отравленія младенцевъ подобнымъ путемъ. Кормилицы должны пить много больше женщинъ, не несущихъ ихъ обязанностей, но — кромѣ воды и молока, — половины литра вина въ день, при сытой и здоровой пищѣ, для нихъ вполнѣ достаточно, какъ заявляетъ Валленъ; пиво же, которое имъ отпускаютъ, должно быть непремѣнно слабое.

Некрологъ

Аренъ Поль, одинъ изъ выдающихся французскихъ писателей, беллетристъ, драматургъ, журналистъ, сотрудникъ газетъ „Gil Blas", „Echo de Paris", „Journal", авторъ „Jean des Figues", „Chèvre d'or", „Contes de Noël" и другихъ блестящихъ разсказовъ, изящный стилистъ, † въ Парижѣ въ срединѣ декабря, 53 лѣтъ. П. Аренъ принадлежалъ къ „фелибрамъ", т. е. къ группѣ поклонниковъ южно-французской провансальской поэзіи.

Воейковъ Дмитрій Ивановичъ, племянникъ извѣстнаго журналиста, автора „Сумасшедшаго дома", А. Ѳ. Воейкова, сынъ ветерана кампаніи 1812—1814 гг., бывшій управляющій самарскаго отдѣленія государственнаго дворянскаго банка, служившій также въ земствѣ симбирской губерніи, сотрудникъ „Русскаго Вѣстника", „Руси" И. С. Аксакова, „Московскихъ Вѣдомостей" и другихъ изданій, ратовавшій за обрусѣніе Прибалтійскаго края, за введеніе казенной винной монополіи и противъ сахарной нормировки и подписывавшій свои статьи, помимо собственнаго имени, псевдонимомъ *Сельскій житель* и буквами *Д. В.*, † въ Севастополѣ 4-го ноября, 53 лѣтъ.

Вольфъ Эмилій, знаменитый нѣмецкій агрономъ, извѣстный всему міру изслѣдователь о кормовыхъ дачахъ для скота, занимавшій около 40 лѣтъ каѳедру агрономическои химіи въ извѣстномъ гогенгеймскомъ земледѣльческомъ институтѣ, гдѣ создалъ обширную школу учениковъ, авторъ многихъ изслѣдованій по вопросамъ скотоводства и питанія растеній и животныхъ, † въ Штутгартѣ 14 (26)-го ноября, 78 лѣтъ.

Куклинъ Михаилъ Михайловичъ, провинціальный литераторъ, собиратель народныхъ пѣсенъ и обычаевъ вологодскаго края, авторъ нѣсколькихъ учебниковъ и книжекъ для дѣтскаго чтенія, сотрудникъ „Игрушечки", „Дѣтскаго Отдыха" и другихъ изданій, служившій въ послѣднее время учителемъ-инспекторомъ вологодскаго городскаго училища, † въ Вологдѣ въ началѣ декабря.

Моравицъ Фердинандъ Ѳеодоровичъ, докторъ медицины, выдающійся энтомологъ, членъ-учредитель и почетный членъ русскаго энтомологическаго общества, много лѣтъ исполнявшій въ немъ обязанности вице-президента, служившій также врачемъ въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи и два раза принимавшій участіе въ ученыхъ экспедиціяхъ для изслѣдованія Кавказа, членъ многихъ ученыхъ обществъ, владѣлецъ одной изъ лучшихъ въ мірѣ коллекцій насѣкомыхъ, авторъ множества статей по своей спеціальности, † въ Спб. 5-го декабря, 69 лѣтъ.

Рынкевичъ Ефимъ Ефимовичъ, начальникъ кавказской кавалерійской дивизіи, генералъ-маіоръ, бывшій дѣлопроизводитель канцеляріи военно-ученаго комитета, затѣмъ начальникъ штаба болгарскаго ополченія въ послѣднюю русско-турецкую войну, во время которой былъ раненъ, позднѣе начальникъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, † въ Тифлисѣ 5-го декабря, 50 лѣтъ.

Смирновъ Андрей Петровичъ, заслуженный профессоръ московской духовной академіи, большой знатокъ библейской исторіи, читавшій этотъ предметъ въ академіи около 25 лѣтъ, авторъ многихъ изслѣдованій по русской церковной и гражданской исторіи и археологіи, сотрудникъ преимущественно духовныхъ журналовъ, † въ Сергіевскомъ посадѣ близь Москвы, 1-го декабря, 47 лѣтъ.

Тимлеръ Александръ Карловичъ, начальникъ 15-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ, участвовавшій въ кампаніи 1877—1878 гг., въ качествѣ командующаго 2-мъ желѣзнодорожнымъ батальономъ, авторъ нѣсколькихъ статей и замѣтокъ, † въ Одессѣ 8-го декабря, 59 лѣтъ.

Черневскій Эдуардъ Францовичъ, докторъ медицины, врачъ и преподаватель Надеждинскаго родовспомогательнаго заведенія, служившій врачемъ-добровольцемъ въ сербской арміи въ войну 1877—1878 гг., † въ Спб. въ срединѣ ноября.

Юрьевъ Павелъ Садоковичъ, заслуженный преподаватель с.-петербургской 3-й гимназіи по русскому языку, талантливый, гуманный педагогъ, болѣе полувѣка проработавшій на учительскомъ поприщѣ, авторъ нѣсколькихъ статей и замѣтокъ, † въ Спб. 2-го декабря, 74 лѣтъ.

Я. К. Альхазовъ †

Доблестная армія наша понесла новую утрату. 3-го ноября скончался въ С.-Петербургѣ членъ военнаго совѣта, числившійся по армейской пѣхотѣ, генералъ отъ инфантеріи Яковъ Кайхосровичъ Альхазовъ, прослужившій болѣе полувѣка въ военной службѣ. Онъ происходилъ изъ дворянъ Грузіи и родился въ 1826 году. По окончаніи, съ отличнымъ успѣхомъ, курса наукъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, причемъ имя его занесено было на мраморную доску, Я. К. Альхазовъ въ 1844 году былъ произведенъ въ прапорщики въ л.-гв. финляндскій полкъ, въ которомъ прослужилъ 20 лѣтъ, прокомандовавъ въ томъ числѣ около 8 лѣтъ ротою. Состоя въ полку, онъ участвовалъ въ 1849 году въ походѣ войскъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи, по случаю венгерскаго мятежа, въ 1854 году находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье с.-петербургской и выборгской губерній, отъ высадокъ съ союзнаго англо-французскаго флота, и въ 1863 году былъ въ составѣ войскъ, командированныхъ въ виленскій военный округъ для усмиренія польскаго мятежа. За участіе въ разсѣяніи партіи польскихъ мятежниковъ, вышедшихъ изъ Вильны, подъ д. Микишками, въ мартѣ 1863 года, полковникъ Альхазовъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами, послѣ чего ему было поручено умиротвореніе населенія лидскаго уѣзда, въ качествѣ военнаго начальника этого уѣзда. Въ 1864 году Я. К. Альхазовъ былъ назначенъ командиромъ 4-го пѣхотнаго копорскаго его императорскаго высочества наслѣднаго принца, нынѣ его величества короля саксонскаго полка, причемъ въ теченіе 1865 года на него было возложено наблюденіе за государственною границею въ тельшевскомъ уѣздѣ, для воспрепятствованія перехода вооруженныхъ бандъ и одиночныхъ людей. Прокомандовавъ 9 лѣтъ полкомъ, Я. К. Альхазовъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, расположенной на Кавказѣ. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю турецкую войну 1877—1878 годовъ генералъ Альхазовъ былъ назначенъ сначала начальникомъ кутаисскаго отряда, а затѣмъ соединенныхъ кутаисскаго, сухумскаго, ингурскаго и гурійскаго отрядовъ. Занимая эту должность съ 12-го апрѣля по 10-е сентября 1877 г., онъ усмирилъ волненія среди абхазцевъ и заставилъ турецкій десантъ очистить Абхазію и все черноморское побережье Кавказа, въ воздаяніе чего былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Кромѣ того за отличную храбрость и распорядительность въ дѣлахъ на р. Ализгѣ и у м. Очемчиры Я. К. Альхазовъ удостоился награжденія орденомъ св. Анны 1-й степени съ мечами. Послѣ отплытія турокъ отъ береговъ Кавказа, перейдя съ своей бригадой въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ на кавказско-турецкой границѣ, онъ участвовалъ въ сентябрьскомъ трехдневномъ сраженіи съ турецкою арміею на аладжинскихъ высотахъ, за что удостоился награжденія орденомъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами, а въ началѣ октября—во вторичномъ обложеніи Карса, командуя сперва магараджикскимъ и впослѣдствіи карскимъ отрядомъ. 24-го октября онъ руководилъ усиленной рекогносцировкой юго-восточныхъ фортовъ Карса и начальствовалъ войсками, овладѣвшими фортомъ Хафизъ-паша и за отличную храбрость и распорядительность при взятіи этого форта былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Не менѣе дѣятельное участіе принималъ Я. К. Альхазовъ въ штурмѣ Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября. Во время нахожденія на осадныхъ батареяхъ подъ Карсомъ онъ былъ контуженъ въ лѣвый високъ осколкомъ гранаты. Въ апрѣлѣ 1878 года генералъ Альхазовъ былъ назначенъ командующимъ 41-й пѣхотной дивизіею, а въ исходѣ того же года произведенъ въ генералъ-лейтенанты за боевыя отличія, со старшинствомъ съ 24-го октября 1877 года и съ утвержденіемъ въ занимаемой должности. Въ 1883 году состоялось назначеніе Я. К. Альхазова начальникомъ кавказской гренадерской дивизіи, а черезъ два года въ 1885 г. — командиромъ 3-го армейскаго корпуса. Въ 1891 г. былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а въ 1894 г. назначенъ членомъ военнаго совѣта. Въ томъ же году генералъ Альхазовъ праздновалъ 50-лѣтіе своего служенія въ офицерскихъ чинахъ, былъ осчастливленъ Высочайшимъ рескриптомъ и награжденъ бриллiантовыми знаками ордена св. Александра Невскаго.

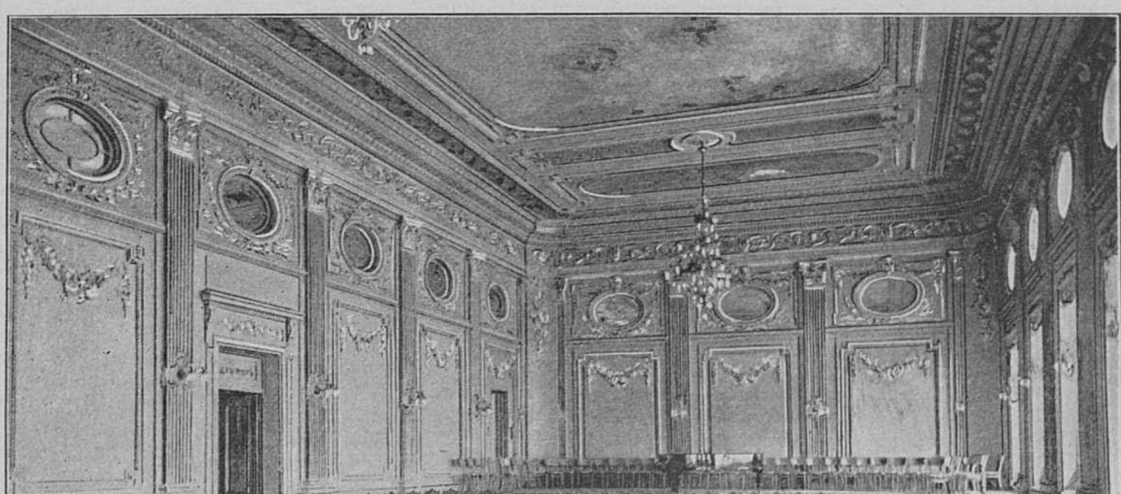
Я. К. АЛЬХАЗОВЪ,
генералъ-отъ-инфантеріи, † 3-го ноября с. г.

Съ фотографіи Г. Деньера. Гравировалъ И. И. Хелмицкій.

Новости печати

— Печать въ Японіи достигла за послѣдніе годы весьма широкаго развитія и въ высокой степени привилась къ умственному складу японскаго народа и къ его житейскимъ потребностямъ. За послѣднія пять лѣтъ въ имперіи „Восходящаго солнца“ числилось до 790 журналовъ и газетъ, издававшихся на разныхъ языкахъ и расходившихся, въ общей сложности, въ количествѣ 244 милліоновъ экземпляровъ. Японскіе журналы отличаются разнообразіемъ своихъ программъ, и, кромѣ чисто литературныхъ, въ Японіи въ большомъ ходу журналы финансово-экономическіе и научные. Въ главнѣйшихъ японскихъ портахъ имѣются журналы и газеты, издающіеся на всѣхъ почти европейскихъ языкахъ, а также одновременно на двухъ: японскомъ и одномъ изъ европейскихъ, по большей части — англійскомъ. Настоящая японская печать также состоитъ изъ большого числа самыхъ разнообразныхъ органовъ, подчиненыхъ, однако, довольно строгимъ цензурнымъ постановленіямъ. Весьма своеобразное изданіе представляетъ японскій журналъ „Бѣлая Лилія“, въ которомъ, въ перемежку съ повѣстями, разсказами, политическими и экономическими статьями на японскомъ языкѣ, печатаются разныя литературныя произведенія и статьи овропейскихъ авторовъ, на европейскихъ же языкахъ. Этотъ журналъ, по своему характеру и содержанію, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ складу современной Японіи, въ свою очередь, представляющей своеобразное смѣшеніе цивилизаціи съ чисто японскими чертами.

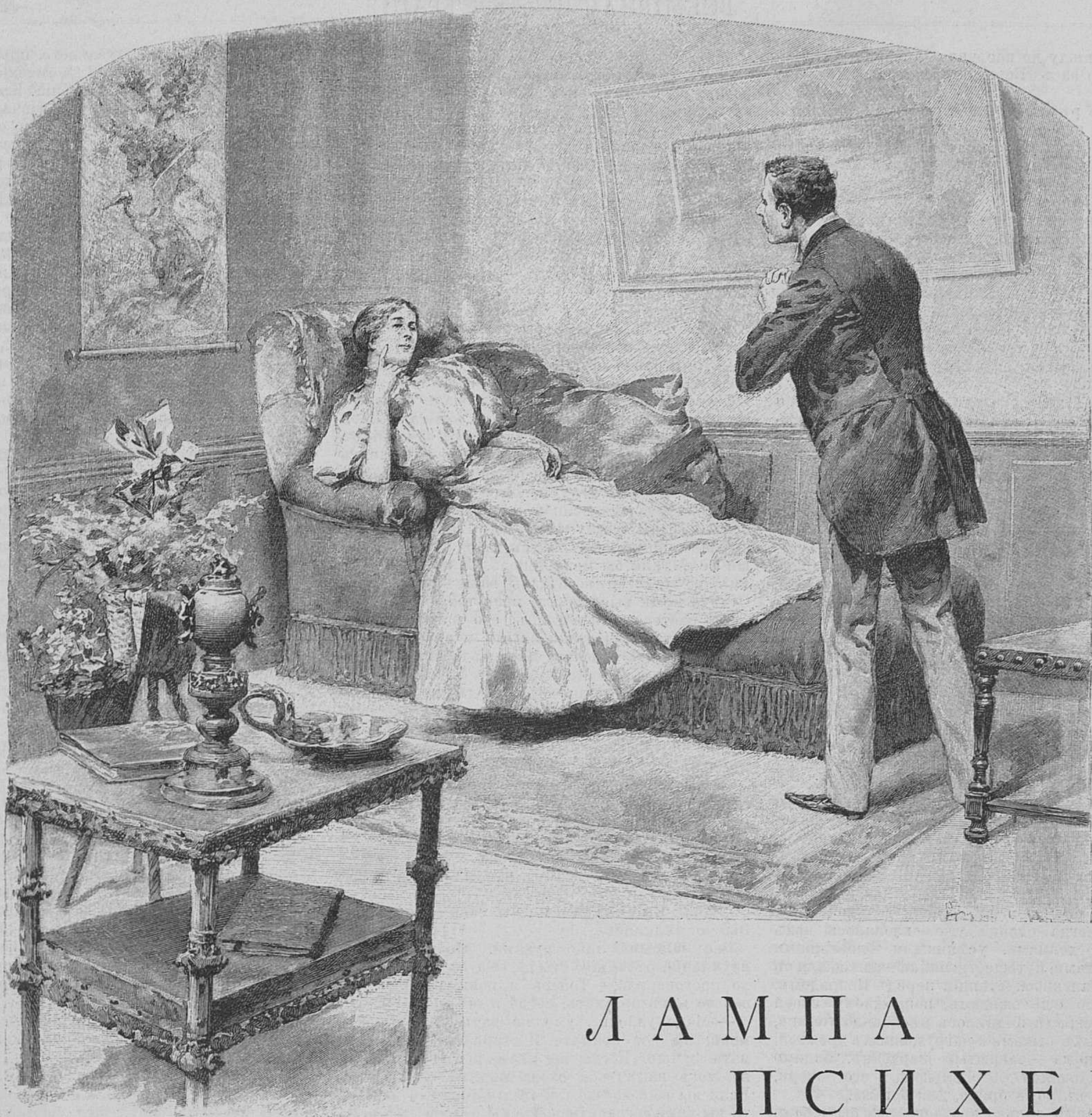
— Насколько уважается пресса въ Англіи — всего лучше видно изъ того, что газеты тамъ служатъ учебными пособіями въ общественныхъ школахъ. Фактъ этотъ приведенъ въ общую извѣстность сообщеніемъ лондонскихъ газетъ, что во многихъ школахъ учителя читали и объясняли ученикамъ описаніе полярной экспедиціи Нансена, напечатанное въ „Daily Chronicle“. Оказалось, что это пользованіе газетой въ школахъ не новость, а давно практикуется, въ особенности преподавателями географіи. Они не ждутъ, пока карта какой нибудь новоизслѣдованной области появится въ продажѣ, и довольствуются, для цѣлей преподаванія, напечатанными въ газетахъ эскизами карты. Одинъ изъ учителей сообщаетъ, что въ классахъ имѣются особыя доски для наклеиванія такихъ вырѣзокъ изъ газетъ. Другой упоминаетъ объ обычаѣ въ англійскихъ школахъ знакомить учащихся съ современными событіями при помощи газетъ и журналовъ. Такой обычай даетъ возможность англичанину, при его недостаточномъ научномъ образованіи, составить себѣ понятіе о вопросахъ практической жизни.



Малый залъ консерваторіи.

С.-Петербургъ. — Открытіе новаго зданія консерваторіи 12-го ноября с. г.

Съ фотографіи Е. Мрозовской. Автотипія Эд. Гоппе.



ЛАМПА ПСИХЕИ

Разсказъ ЛЕОНА де-ТИНСО. Иллюстраціи МАРКЕТТИ

Окончаніе

По мнѣнію г. Фальконо, ни что не могло быть милѣе его дома въ Пейрадѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ принадлежалъ другому. Мысль, что Робертъ де-Шальмонъ добровольно согласится отказаться отъ него, показалась ему крайне забавной. „Вотъ женщины!“ воскликнулъ онъ, этотъ незнакомецъ вадумалъ написать тебѣ нѣсколько вѣжливыхъ фразъ, и ты уже воображаешь, что для твоихъ прекрасныхъ глазъ онъ уступитъ намъ домъ, подобнаго которому онъ нигдѣ за ту же цѣну не найдетъ.

— Я *знаю*, что могу разсчитывать на него, папа. Впрочемъ, вы сами увидите. Сегодня почта идетъ во Францію; я сейчасъ же напишу г. де-Шальмонъ, передамъ ему все, что случилось, и увѣдомлю его, что онъ скоро съ вами увидится. Безъ сомнѣнія, остановитесь вы у него.

— Какъ безъ сомнѣнія! Не вижу никакого основанія товарищески относиться къ этому безрукому господину, пишущему на машинѣ. Не за то ли, что онъ пользуется моей посудой, всей моей обстановкой? Сама подумай — пріятно ли возвращаться въ свой домъ какъ заблудившійся путникъ, просящійся на ночлегъ!.. Нѣтъ, мнѣ гораздо пріятнѣе воспользоваться гостепріимствомъ Селестена Бидарре — этого я хоть знаю!.. Ну вотъ, прекрасно! Ты въ слезахъ...

Клотильда старалась не расплакаться. Бѣдняжка едва могла проговорить: „Пожалуйста, папа, не обижайте Ро... г. де-Шальмонъ. Скажите, что вы остановитесь у него“.

Фальконо готовъ былъ обѣщать идти хоть къ дьяволу, чтобы только не видѣть слезъ дочери, которую онъ столько времени оспаривалъ у смерти. Успокоивъ ее, онъ отправился по дѣламъ: собираясь выѣхать на слѣдующей недѣли, онъ дорожилъ каждой минутой. Клотильда, оставшись одна, сѣла писать.

„Какая радость!“ писала она. „Отецъ увидитъ васъ, вы будете говорить съ нимъ... И по его возвращеніи, когда онъ хорошо познакомится съ вами, я скажу ему, что люблю васъ. Нехорошо, что я до сихъ поръ этого не сказала, но пусть лучше онъ прежде узнаетъ, что вы за человѣкъ. Вѣдь онъ совсѣмъ не знаетъ васъ!..

Продержите его подольше, чтобы ему было, что разсказывать мнѣ, все, что вы дѣлали, что говорили, какъ живете, какъ себя чувствуете... О! Боже! Какія безумныя мысли у меня являются... Я увѣрена, что и у васъ тоже. Но я въ свою очередь отвѣчаю моему благоразумному корреспонденту: не сейчасъ: увидимъ черезъ нѣсколько времени. Видите, какъ я себя хорошо чувствую: даже осмѣливаюсь сказать — черезъ *нѣсколько времени*. Теперь постарайтесь только, чтобы отецъ васъ полюбилъ... не столько, какъ его дочь, но все же сильно полюбилъ. Не пишите ему. Ваше письмо уже его не застанетъ. Онъ будетъ телеграфировать вамъ изъ Марселя, когда его ожидать“.

Письмо было отправлено, но „безумныя мысли“ остались. На слѣдующій день онѣ развились, на третій сдѣлались неотступны. М-lle Фальконо лишилась аппетита, совсѣмъ не спала, разомъ сильно измѣнилась; но отецъ, въ хлопотахъ, ничего не замѣчалъ. Наканунѣ отъѣзда онъ укладывалъ чемоданы, когда дочь его вошла въ его комнату; на ней лица не было.

— Милый папа, начала она, — выслушайте хорошенько, что я вамъ скажу: если я останусь здѣсь, въ Бискрѣ, то по возвращеніи вы не найдете меня въ живыхъ.

— Что съ тобой? Не нравится тебѣ докторъ и жена его? Неужели не можешь ты прожить у нихъ два мѣсяца! Вѣдь ты сперва такъ охотно согласилась!

— Сначала — да, но на другой же день во мнѣ родилось желаніе... увидѣть снова Францію. Теперь это желаніе дошло до болѣзни, гораздо болѣе опасной, чѣмъ та, которою я страдаю; я чувствую это. Если вы любите вашу дочь, доставьте ей въ ея недолговѣчной жизни эту величайшую радость!

— Неужели у тебя являются капризы, причуды? сказалъ Фальконо. — Неужели?..

Дальнѣйшій выговоръ замеръ на его устахъ. Онъ взглянулъ на дочь, и имъ снова овладѣлъ ужасъ при мысли потерять ее; въ послѣднее время, когда она стала поправляться, онъ началъ забывать этотъ страхъ.

— Успокойся, дитя, не волнуйся такъ! воскликнулъ онъ. — Я не отказываюсь взять тебя съ собой, слышишь ли? *не отказываюсь*; только надо переговорить съ докторомъ, сейчасъ бѣгу къ нему.

Докторъ немедленно явился. Внимательно осмотрѣвъ больную, онъ даже обошелся безъ шутки.

— Пойдемъ, сказалъ онъ отцу, — надо поговорить объ этомъ происшествіи.

Когда они остались одни, докторъ заговорилъ:

— Въ ней перемѣна: легкія лучше, но сердце не въ порядкѣ. Въ прошедшемъ году главное было: избѣгайте сквознаго вѣтра! а теперь: ни волненій, ни противорѣчій! Везите вашу дочь во Францію; въ маѣ вы будете въ Марселѣ, отправляйтесь оттуда прямо въ По и оставьте

тамъ Клотильду до наступленія жаркаго времени. Сохрани васъ Богъ отъ мистраля при высадкѣ!

Когда это рѣшеніе было сообщено Клотильдѣ, она разомъ переродилась. Явился аппетитъ, она дѣятельно стала укладываться и, понятно, всю ночь не закрыла глазъ. — Но, сказала она отцу, — эта безсонница ей не вредна: отрадныя веселыя мысли пріятнѣе сна.

Морское путешествіе было вполнѣ удачно; въ моментъ, когда они сошли на берегъ, мистраль не привѣтствовалъ ихъ. Воздухъ былъ почти теплый; разница температуры менѣе рѣзка, чѣмъ можно было ожидать. Невдалекѣ отъ пристани путешественникамъ пришлось проѣзжать мимо телеграфнаго бюро. Клотильда приказала остановить экипажъ и хотѣла выйти:

— Не безпокойся, сказалъ отецъ, — я сейчасъ пошлю депешу.

Но молодая дѣвушка уже стояла у форточки и быстро набросала тѣ слова, которыя обдумывала въ теченіе четырехъ дней:

„Роберту де-Шальмонъ. Въ Ла-Пейрадъ.
Я ѣду съ отцомъ и умираю отъ радости.
Клотильда“.

Когда она снова усѣлась между картонками и одѣялами, отецъ спросилъ ее:

— Развѣ ты знаешь отели въ По?

Она скрестила руки съ такимъ выраженіемъ въ глазахъ, которое обезоружило бы самаго жестокаго тирана.

— Милый папа, ужъ надоѣли мнѣ тѣ города, гдѣ умираютъ чахоточные, слишкомъ надоѣли. Если вы меня любите, отправимся прямо въ Пейрадъ, тамъ вы займетесь вашей мечтой, а я — своей. Кашлянула ли я хоть разъ со времени нашего отъѣзда? Я окрѣпла; путешествіе мнѣ полезно. Я буду здорова, если вы не будете стѣснять меня и позволите мнѣ быть счастливой. Счастье! я такъ мало знала его до сихъ поръ!

Ея блестящіе глаза, ея розовыя щечки дѣлали ее хорошенькой, обольстительной. Отецъ робко любовался ею, какъ нѣжнымъ, рѣдкимъ цвѣткомъ, бережно принесеннымъ издалека.

— Будь счастлива, дитя мое! Постараемся добраться до Пейрада. Но при первомъ кашлѣ — въ По!

Ночевать пришлось въ дорогѣ. Только на другой день, когда солнце уже склонялось надъ песчаными холмами, усѣянными блестящими смолою соснами, путешественники наши сошли съ поѣзда у маленькой станціи передъ Пейрадомъ, который все еще ожидалъ попрежнему своей вѣтви. Въ оградѣ виднѣлось нѣсколько телѣгъ, запряженныхъ быками и нагруженныхъ дровами, и два экипажа — закрытый шарабанъ, видимо предназначавшійся для Фальконо и его дочери, и фургонъ, въ родѣ брика, для багажа.

На площадкѣ только два человѣка были безъ картуза и блузы: одинъ — начальникъ станціи, другой... Селестенъ Бидарре.

Онъ былъ такъ блѣденъ, такъ растроенъ, такъ смущенъ, что Клотильда, боясь какого нибудь несчастья, сама страшно поблѣднѣла. Опасаясь выдать себя, она съ усиліемъ проговорила:

— Здравствуйте, мосье Селестенъ; надѣюсь, что ничего не случилось съ... нашимъ другомъ.

— Ничего, мадемуазель, ничего. Только... только за вами пріѣхалъ я.

— Г. де-Шальмонъ, вѣроятно, у себя хлопочетъ, сказалъ Фальконо. — Ну, да вѣдь и вздумали же мы! Но, знаете, милый Бидарре, встрѣча съ вами для меня самая пріятная: старыхъ моихъ друзей нѣтъ; вашъ почтенный дядюшка и мой милый Лесперонъ не могутъ привѣтствовать насъ!

Селестенъ робко, съ благодарностью, улыбнулся. Онъ былъ все тотъ же — кроткій, скромный, молчаливый: но костюмъ на немъ былъ совсѣмъ новый; въ былое время бѣдный аптекарь этой роскоши себѣ не позволялъ.

— Да, мосье Фальконо, къ несчастью, старыхъ друзей уже нѣтъ, отвѣчалъ онъ, — но у васъ есть молодой другъ, на котораго вы можете разсчитывать до послѣдняго дня его жизни.

— Поѣздъ отошелъ. Пока отецъ повѣрялъ багажъ, Клотильда стояла подлѣ Селестена. Ни онъ, ни она не проронили ни слова. Вдругъ между Фальконо и начальникомъ станціи завязался оживленный разговоръ.

— Такъ точно: одинъ изъ вашихъ чемодановъ остался въ багажномъ фургонѣ, говорилъ тотъ. — но черезъ полчаса вы его получите. Поѣзда сходятся на слѣдующей станціи. Я немедленно телеграфирую.

Г. Фальконо возвратился къ дочери. Она разомъ измѣнилась: видимо устала, подъ глазами появились темные круги. Она слегка закашляла, чего не было уже нѣсколько дней.

— Боже великій! Вотъ ты и простудилась! воскликнулъ отецъ. — Селестенъ, есть у васъ крытый экипажъ?

— Есть, а другой для багажа.

— Ну, слава Богу! Поскорѣе увезите ее и берегите ее. Вѣдь вы немножко докторъ. Комната ея вытоплена?

— Съ утра разведенъ огонь, отвѣчалъ Бидарре, который казался ни живъ, ни мертвъ.

— Прекрасно! Скорѣе отправляйтесь. Какъ только этотъ проклятый чемоданъ отыщется, я за вами. Закутайся хорошенько, дурная дѣвочка! Захвораешь — я себѣ не прощу. Не слѣдовало дозволять тебѣ ѣхать сюда.

— Не бойтесь ничего, папа. Черезъ часъ я буду въ Пейрадѣ. И тогда — всякая опасность исчезнетъ.

Двѣ минуты спустя Селестенъ и Клотильда ѣхали вмѣстѣ, спустивъ шторки шарабана. Молодая дѣвушка заговорила первая:

— Не странно ли, что я ѣду одна къ... къ г. де-Шальмонъ, котораго я не знаю?

Спутникъ ея какъ будто не слышалъ ея словъ. Не раскрывая рта, онъ, казалось, считалъ кучи гравія по дорогѣ. Потомъ вдругъ съ отчаяніемъ приговореннаго къ смерти, готоваго подставить грудь подъ смертоносныя пули, онъ заговорилъ глухимъ, дрожащимъ голосомъ.

— Мадемуазель, еслибы мнѣ былъ предоставленъ выборъ между смертью и терзаніемъ настоящей минуты, то клянусь вамъ, что глаза ваши не видѣли бы меня теперь. Я погибъ, если мнѣ не удастся возбудить ваше состраданіе. Судите меня: выслушайте меня терпѣливо.

Его растерянный взглядъ, его встревоженное лицо заставляли предполагать что-то ужасное. Занятая одною мыслью, Клотильда спросила себя: „Не убилъ ли онъ Роберта?“ Грустное предчувствіе сжало сердце бѣдной дѣвушки съ той минуты, какъ она увидѣла Бидарре вмѣсто дорогого „незнакомца“. Въ смятеніи, въ тревогѣ, она не могла сказать ни слова. Спутникъ ея продолжалъ:

— Вы сейчасъ спрашивали — не случилось ли чего съ... Робертомъ де-Шальмонъ. Онъ передъ вами въ эту минуту.

— Я не понимаю. Что хотите вы сказать? съ трудомъ проговорила Клотильда.

— Я хочу сказать что... что я — Робертъ де-Шальмонъ.

— Вы?.. Вы цѣлый годъ... вы меня обманывали! Вы... осмѣлились...

Она закрыла лицо руками, обезумѣвъ отъ изумленія, отчаянія, стыда. Она вздохнула и тихо проговорила: — Теперь я понимаю почему... *онъ* не могъ пріѣхать, когда я его звала!

— Мадемуазель... умоляю васъ... выслушайте меня: вы все поймете. Я старался только сдѣлать лучше. Когда вы уѣзжали отсюда, никто не могъ надѣяться снова видѣть васъ здѣсь. Если вы еще не забыли тотъ памятный вечеръ, то вы сами согласитесь, что вы разсчитывали на это еще менѣе другихъ. Старикъ Лесперонъ сказалъ мнѣ тогда: „Сохрани ее Богъ отъ мрачныхъ мыслей! Слѣдовало бы возбудить въ ней интересъ къ кому нибудь, къ чему нибудь“ Сколько разъ обдумывалъ я эти слова, вѣдь уже тогда я готовъ былъ жизнь за васъ отдать!.. Дядя мой умеръ, оставивъ мнѣ сверхъ всякаго ожиданія небольшой капиталъ. Съ тѣхъ поръ мною овладѣла мысль не допустить, чтобы домъ вашъ, домъ той, которую я любилъ, попалъ въ чужія руки; для меня это была святыня. Я не осмѣлился сказать вамъ, что я его купилъ. Я боялся показаться вамъ человѣкомъ, пользующимся разореніемъ другихъ для своей выгоды. Вотъ тогда то я и придумалъ Роберта де-Шальмонъ. Сначала мнѣ просто нужно было вымышленное имя. Потомъ мнѣ захотѣлось занять васъ имъ, какъ забавляютъ куклою больное, умирающее дитя, чтобы оно не скучало. Припомните сами, мадемуазель, вѣдь вы первая написали... Роберту де-Шальмонъ. Этого ужъ я никакъ не предвидѣлъ!

— Отчего же вы тогда не сказали мнѣ правды?

— Потому что Лесперонъ сказалъ мнѣ: „Къ чему отнимать у нея игрушку? Она узнаетъ истину черезъ нѣсколько недѣль, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, если, какъ увѣрялъ вашъ дядюшка, души наши видятъ тѣхъ, которые остаются на землѣ. Шальмонъ ее интересуетъ — оставьте ей Шальмона“. Допустимъ это; но надо было устроить, чтобы Шальмонъ могъ отвѣчать вамъ. Что было дѣлать? Я отправился въ Бордо, купилъ машину... мои письма, по крайней мѣрѣ, не обманывали васъ. До вашихъ глазъ не доходила ни одна мысль, которая не вылилась бы изъ моего сердца. Что значитъ имя? Все равно, что перо на шляпѣ, бахрома на платьѣ, иногда пятно!.. Подъ тѣмъ или другимъ именемъ *я* заботился о вашемъ домѣ. *Я* убиралъ цвѣтами дорогую вамъ могилу. *Я* васъ люблю и говорилъ вамъ это, ни на что не надѣясь, будучи такъ далеко!.. Теперь *я* же открою вамъ дверь вашу, какъ вѣрный слуга, ожидавшій своихъ господъ. Скажите же: неужели вы казните, оттолкнете, проклянете того, всѣ поступки котораго въ теченіе года вытекали только изъ одного желанія? Къ несчастью, я невольная причина вашего разочарованія, но клянусь, что я не предвидѣлъ, не обдумывалъ гнуснаго, умышленнаго обмана.

Не открывая глазъ, которые закрыла она руками съ самаго начала защитительной рѣчи Бидарре, m-lle Фальконо отвѣчала: „Вѣрю вамъ. Но что стану я дѣлать теперь?

— Что вамъ дѣлать? Думаете ли вы, что я способенъ удержать золото, которое мнѣ не принадлежитъ, которое предназначалось другому? Затрудненій никакихъ нѣтъ. Благодаря Бога, вы на пути къ выздоровленію и возвращаетесь домой. Забудьте горькіе дни, забудьте все, что угодно вамъ будетъ забыть. Знайте, что съ этой минуты я снова Селестенъ Бидарре, бѣдный племянникъ Кюре, „аптекарь“, какъ говорили вы въ вашихъ письмахъ. Вѣдь это такъ просто: Робертъ де-Шальмонъ умеръ, не будемъ думать о немъ.

— Да, отвѣчала Клотильда, не замѣчая его героизма. — Робертъ де-Шальмонъ умеръ!..

И опять молчаніе водворилось между ними.

Когда экипажъ доѣхалъ до первыхъ домовъ Ла-Пейрада, m-lle Фальконо какъ будто проснулась отъ летаргическаго сна. Обращаясь къ Селестену, она сказала ему ясно, спокойно, безъ гнѣва, но такъ повелительно, какъ никогда еще не говорила съ нимъ:

— Мнѣ нуженъ отдыхъ; я останусь въ моей комнатѣ. Устройте такъ, чтобы переговорить съ моимъ отцомъ прежде, чѣмъ онъ меня увидитъ. Я желаю, чтобы онъ узналъ отъ васъ тѣ объясненія, которыя вы мнѣ только что сообщили. Мнѣ было бы утомительно и тяжело передавать ихъ ему. Завтра, когда я успокоюсь, мы еще поговоримъ. Въ настоящую минуту я могу бесѣдовать только съ собою.

Фальконо, прибывшій вслѣдъ за ними, нашелъ въ исповѣди Бидарре только забавную сторону. Ему было даже гораздо пріятнѣе быть гостемъ человѣка, которому онъ въ былое время дралъ уши, когда мальчикъ приходилъ въ отпускъ къ дядѣ-священнику. Можетъ быть, все это показалось бы ему менѣе забавнымъ, еслибы онъ узналъ таинственное обрученіе Клотильды съ покойнымъ Шальмонъ. Зная состояніе здоровья дочери, онъ не позволилъ себѣ пошутить надъ этимъ приключеніемъ и даже говорить съ ней о немъ. Онъ и не подозрѣвалъ, что это неосязаемое, роковое существо, которое не могло умереть, потому что никогда не родилось, оплакивалась гораздо сердечнѣе, чѣмъ многіе вовсе не воображаемые мужья.

Клотильда пожелала обѣдать въ своей комнатѣ. Она ѣла очень мало, а потомъ объявила, что устала и хочетъ спать: это былъ только предлогъ свободно провести ночь безъ сна. Въ полночь она еще сидѣла въ креслѣ, устремивъ взоръ на огонь, разведенный въ ея комнатѣ.

Слова, сказанныя несчастнымъ Селестеномъ, думавшимъ ее успокоить, не переставали звучать въ ея ушахъ какъ похоронный звонъ: „Робертъ де-Шальмонъ умеръ!“ Ея любовь была скошена въ самомъ цвѣту! Ни одно дуновеніе разочарованія не помрачило этотъ цвѣтокъ! Ея Робертъ *былъ* красивъ, добръ, благороденъ, вѣренъ, великодушенъ, преданъ, великъ!.. И все это совершенство разомъ исчезло. Стоило ли еще жить послѣ этого?

Иногда разсудокъ пробовалъ возвратить ее къ дѣйствительности, оторвать отъ мечты: „Что ты оплакиваешь? Вѣдь Робертъ — тѣнь. Нельзя проливать слезы о томъ, что никогда не существовало“. Тогда, возмущаясь этимъ жестокимъ утѣшеніемъ, упорствуя въ своемъ отчаяніи, Клотильда бросалась на постель, головою въ подушки, чтобы не видѣть свѣта. Шепотомъ, вздыхая, повторяла она: „Онъ существовалъ, онъ жилъ, потому что я любила его, и сердце мое разрывается отъ боли!

Отчаяніе ея было подобно тяжкому горю вдовы моряка, обожаемый мужъ которой погибъ въ волнахъ невѣдомаго океана въ далекихъ странахъ. Она возмущалась тѣмъ, что не можетъ пожать въ рукѣ своей ледяную руку покойнаго, что не знаетъ могилы, гдѣ бы могла выплакать свое горе...

Но у нея есть его письма!

Подбѣжавъ къ своему дорожному несессеру, она вынула листки, спрятанные ею нѣсколько дней тому назадъ, съ цѣлью имѣть удовольствіе перечитать ихъ съ *нимъ!* Но перечитывать ихъ одной! Эта мысль вызывала въ ней почти ярость, отвращеніе. Сокровенная тайна ея любви досталась другому: Бидарре! Въ сердцѣ своемъ она готова была обвинить „аптекаря“ въ оскорбленіи ея святыни. Пусть сгорятъ эти листки, полные нѣжныхъ увѣреній: вѣдь это слова не его, мысли не его; развѣ другой имѣлъ право лю-

бить Клотильду? Развѣ тотъ, кто любилъ ее, имѣлъ право не быть Робертомъ де-Шальмонъ?

Подъ письмами ей попался коврикъ, ея руками для *него* вышитый блестящими алжирскими шелками. Сколько часовъ провела она за этой работой, мечтая о Робертѣ, о томъ Робертѣ, котораго она, почти покорно, могла никогда не увидѣть на землѣ, но который все же принадлежалъ ей! Въ нѣсколько минутъ она заново пережила долгіе дни своей грустной, прелестной мечты, затѣмъ рѣшила, что никакое живое существо не должно любоваться этими чудными шелками, ничья рука не коснется до цвѣтовъ, вышитыхъ для *него*. Она прижала ткань къ своему сердцу, на минуту опустила къ ней лицо, поцѣловала ее; невольная слеза скатилась на нее; со вздохомъ прошептала она въ послѣдній разъ дорогое имя. Въ тишинѣ своей дѣвственной комнатки расправила она складки ткани, какъ саванъ на дорогомъ покойникѣ, и осторожно положила ее на горящія головни благоухающихъ сосенъ, ярко пылавшихъ въ каминѣ.

Такъ, по древнему обычаю, совершилось погребеніе Роберта де-Шальмонъ.

На слѣдующій день Клотильду разбудило солнце, золотившее своими лучами стѣны, обои, мебель. Молодая крестьянка, прислуживавшая ей, уже подняла занавѣски, убрала комнатку. Все въ ней осталось неприкосновенно въ томъ видѣ, какъ оставила ее Клотильда въ день отъѣзда. Это напомнило молодой дѣвушкѣ ея дѣтство и первую юность. Она на минуту какъ бы забыла послѣдующіе годы своей жизни, гдѣ встрѣчалось столько горя, разочарованій, страданій. Въ сердцѣ ея явилась тихая радость при видѣ знакомыхъ мѣстъ, знакомыхъ предметовъ, которые она уже не надѣялась болѣе когда либо увидѣть и которые были ей дороже, чѣмъ она думала. Видя себя въ своей прежней обстановкѣ, ей казалось, что она почти попрежнему здорова. Но кто же возвратилъ ей все это?..

Въ глубинѣ своей искренней и безпристрастной души она съ благодарностью прошептала одна имя, имя Селестена Бидарре. Ей вспомнилось, какъ сидѣлъ онъ подлѣ нея въ экипажѣ, мрачный, умоляющій, какъ приговоренный къ казни. Не жестока ли она относительно этого человѣка, утонченно деликатнаго подъ скромною наружностью, терпѣливаго, покорнаго, любящаго?

Таковы были ея мысли, когда въ комнату вошелъ ея отецъ.

— Ну какъ, дитя? ты плохо спала? Я только что видѣлъ нашего хозяина; онъ легъ поздно, а у тебя тогда еще огонь горѣть.

— Вечеромъ было не совсѣмъ хорошо, папа. А теперь утромъ я себя гораздо лучше чувствую. А вы? достаточно взглянуть на васъ, чтобы видѣть, что вы довольны.

— Особенно, если ты не больна. Знаешь ли ты что мнѣ сейчасъ сказалъ Селестенъ: „Я бы охотно отправился путешествовать, г. Фальконо, еслибы у меня на рукахъ не было этого дома. Не хотите ли, я вамъ его уступлю? за ту же цѣну, за которую я его купилъ...„Я не захотѣлъ поймать его на словѣ... такъ скоро.

— И хорошо сдѣлали, папа, сказала Клотильда, тронутая мыслью, что ихъ неудачное путешествіе лишитъ Селестена... даже его собственности. Часъ спустя она одна направилась къ церкви, гдѣ долго молилась, чувствуя угрызенія совѣсти въ томъ, что накануне вечеромъ не помолилась. Смиренно, негодуя на себя, она думала: „Неужели я и относительно Бога буду *тоже* неблагодарна?..“ Она молилась, чтобы Господь не допустилъ, чтобы она была причиною горя для кого бы то ни было, особенно для тѣхъ, кто ей дѣлалъ добро. Помолившись, она направилась по аллеѣ, обсаженной яворомъ и прямо ведущей къ рѣшеткѣ кладбища, неизбѣжному концу всѣхъ земныхъ путей. Входя, она увидѣла Селестена, ожидавшаго ее съ огромнымъ снопомъ розъ. По обыкновенію, какъ бывало нѣсколько лѣтъ тому назадъ, почтительно поклонившись молодой дѣвушкѣ, онъ сказалъ ей, подходя къ ней:

— Я видѣлъ, какъ вы вышли, и догадался, куда вы пошли. Вы вздохнули, взглянувъ на цвѣты въ саду, и я понялъ, что вы стѣснялись нарвать ихъ. Но увѣряю васъ, что я развожу ихъ не для себя, вотъ вамъ цвѣты.

M-lle Фальконо, растроганная, отвѣчала, принимая розы:

— Благодаря щедрости садовника, мнѣ досталась болѣе обильная жатва. Благодарю васъ!

На лицѣ Селестена показась радостная улыбка; онъ отворилъ калитку и посторонился, чтобы пропустить Клотильду; самъ онъ не пошелъ за нею въ священную ограду. Тамъ тоже все осталось по старому: легко нашла она дорогую могилу: чьи-то благочестивыя руки окружили свѣжею цвѣтущею гирляндою мраморную доску; самый камень оставался непокрытымъ: его видимо оставили для тѣхъ цвѣтовъ, которыми должна была украсить его любящая рука дочери.

— Мама!.. Тутъ я... твоя бѣдная Клотильда, прошептала она. Потомъ, со слезами на глазахъ, она разложила цвѣты и молилась, пока могла стоять на ногахъ. Утомленная, она сѣла на скамейку, которой не было прежде, когда она уѣзжала изъ Пейрада. Скамья стояла у плакучей и вы, посаженной ею и уже разросшейся; видимо, кто-то часто отдыхалъ на этомъ мѣстѣ, съ котораго невдалекѣ виднѣлась величественная картина океана. Несмотря на величіе этого зрѣлища, скоро мысль m-lle Фальконо передъ безконечностью океана и безконечностью смерти приняла другое направленіе. „Жизнь такъ коротка“, думала она, „и въ ней только одно завидное счастье: любить и быть любимой“. Она сознавала, что встрѣтила человѣка любящаго, преданнаго, вѣрнаго, терпѣливаго, готоваго на всѣ жертвы. Она вспомнила, что онъ ждетъ ее тамъ, за оградой, какъ вѣрная собака, не смѣющая идти за своимъ хозяиномъ въ тѣ мѣста, куда ее не допускаютъ. Въ умиленіи сердца ей послышался голосъ:

„Къ чему плакать объ исчезнувшей мечтѣ, о несбыточной химерѣ? Истина одна можетъ вызывать наши слезы, нашу радость. Кто любилъ тебя съ первыхъ дней твоей юности? Кто другой посвятилъ бы тебѣ всю свою жизнь, не смѣя даже показываться, считая себя недостойнымъ тебя? Кто, кромѣ твоего отца и этого человѣка, будетъ оплакивать тебя, когда Господь призоветъ тебя къ себѣ?.. А ты, кого же ты любишь? Лицо, которое ты никогда не видала, голосъ, котораго никогда не слышала, глаза, которыхъ тщетно искала бы даже въ мечтахъ? Кто побѣдилъ тебя, дитя мое, если не великодушное и нѣжное сердце, умъ чистый и прямой, слова, вылившіяся изъ чувства глубокой любви, словомъ, кто возбудилъ въ тебѣ истинную любовь, не извѣстную тебѣ до сихъ поръ? Не этому ли сердцу, не этому ли уму, не этой ли любви, писала ты: *я люблю васъ*. По какому праву отказываешься ты теперь отъ подписаннаго тобою обѣщанія?

Долго думала Клотильда, слѣдя глазами за какимъ-то судномъ въ открытомъ морѣ и не видя его. Она чувствовала себя то убѣжденной и растроганной, то вдругъ гордая непокорность возставала въ ней и лицо ея принимало почти суровое выраженіе. Наконецъ, она встала съ глубокимъ вздохомъ, и поцѣловавъ мраморную доску:

— Милая мама, сказала она, — я постараюсь исполнить твою волю.

Видя, что заходятъ тучи, Бидарре сбѣгалъ домой и принесъ ей мантилью. Онъ возвращался, когда m-lle Фальконо запирала рѣшетку. Не говоря ни слова, онъ накинулъ ей на плечи манто.

— Благодарю еще разъ! Вѣчно благодарю! Я устала: дайте мнѣ вашу руку.

Влюбленному показалось, что они слишкомъ скоро возвратились домой; но эти нѣсколько минутъ сохранились въ душѣ Селестена какъ одно изъ лучшихъ воспоминаній его жизни. Клотильда смотрѣла на него, улыбалась ему, интересовалась имъ. Раза два она даже намекнула на нѣкоторые отрывки изъ его писемъ, но не тѣ однако, гдѣ онъ говорилъ о своей любви. Бѣднякъ, упоенный радостью, смотря въ дорогіе глаза, упивался „милосердіемъ“ о которомъ умолялъ онъ. Внутренно онъ говорилъ себѣ:

„Между нами какъ будто преграда начинаетъ падать!“

Придя домой, Клотильда увидѣла у воротъ толпу женщинъ, дѣтей и стариковъ.

На ея вопросъ, что это это значитъ, спутникъ ея отвѣчалъ:

— Это мои кліенты: я все еще аптекарь, но лекарствъ болѣе не продаю. Я работалъ, занимался медициной и могу быть полезенъ этимъ беднякамъ.

— Для нихъ вы тоже „волшебникъ“, сказала молодая дѣвушка, направляясь въ свою комнату.

За завтракомъ она сидѣла напротивъ него. Стѣсняясь немного ролью хозяина, Селестенъ вскорѣ вполнѣ съ ней освоился. Фальконо задумывался, смотря на нихъ, но не высказывался. Онъ, видимо, былъ очень расположенъ къ своему хозяину; его поражала перемѣна, происшедшая въ этомъ молодомъ человѣкѣ въ два года.

За дессертомъ бывшій прокуроръ, такой веселый, какимъ онъ давно не бывалъ, развалясь въ креслѣ, съ сіяющимъ взглядомъ сказалъ:

— Милѣйшій Бидарре, если вы мнѣ продадите домъ, то съ однимъ условіемъ въ купчей: выстроить себѣ другой напротивъ. Мнѣ теперь кажется немыслимо жить въ Пейрадѣ безъ васъ. Бѣдный Селестенъ, ища отвѣта, могъ только проговорить:

— О! мосье, какъ вы добры!.. Какъ добры!..

Фальконо весь день провелъ внѣ дома: дочь его лежала на кушеткѣ, въ гостиной. Селестенъ не отходилъ отъ нея, двадцать разъ повторяя:

— Я уйду; вамъ нужно заснуть, отдохнуть.

Но уйти у него не хватало силъ. Онъ ухаживалъ за молодой дѣвушкой съ заботливостью раба: то ставилъ, то отставлялъ вазы съ цвѣтами, то открывалъ, то запиралъ окно, то поправлялъ подушки, говорилъ только отвѣчая на вопросы, весь поглащенный восторженнымъ обожаніемъ. Эта глубокая любовь, единственный интересъ, единственная цѣль его жизни, начинала трогать Клотильду. Она закрывала глаза, позволяя ласкать себя нѣжными, почтительными, преданными взорами, охватывающими ее обаяніемъ любви.

— Отчего вы такъ добры? сказала она, наконецъ, послѣ долгаго молчанія.

— Потому что я люблю васъ, отвѣчалъ Селестенъ, скрестивъ руки, не смѣя приблизиться къ божеству.

Осмѣлившись сказать это, несчастный ожидалъ гнѣва, но Клотильда, казалось, не слышала его словъ. Увы! она только что заснула; успѣхи Бидарре въ этотъ день далѣе не пошли.

Ночью m-lle Фальконо вдругъ проснулась, какъ отъ толчка; ею со страшною силою овладѣли мрачныя, безумно-отчаянныя ночныя мысли. Ее опять преслѣдовало воспоминаніе о Робертѣ. Странно: она никогда не видѣла, никогда не могла видѣть это фантастическое существо. Разсудокъ говорилъ ей, что онъ никогда не существовалъ, а все-таки она *вспоминала о немъ*. Какъ Психея, она оплакивала своего Эрота, улетѣвшаго какъ разъ въ ту минуту, когда она только что зажгла лампу и увидѣла черты своего таинственнаго любовника. Но теперь Психея была измѣнницей, по крайней мѣрѣ, имѣла намѣреніе измѣнить. Развѣ не старалась она полюбить Селестена Бидарре? При этомъ она пришла въ ужасъ. Оскорбленіе святыни, измѣна — вотъ ея преступленія! Въ тишинѣ ночи она громко звала: „Робертъ! Робертъ!“ Заря застала ее безъ сна. Измученная, разбитая, изнуренная кошмаромъ, она, наконецъ, заснула.

Свѣтлый ясный день возвратилъ ей разумъ, сознаніе счастья жить и быть любимой. Съ мракомъ ночи видѣнія исчезли. Обожаніе, свѣтившееся въ глазахъ Селестена, снова вступило въ свои права. Мало по малу, она сдѣлалась менѣе недоступна и даже, казалось, стала кокетливѣе съ нимъ; она поддавалась вліянію любви... Она хотѣла полюбить живое существо, освободиться отъ преслѣдованій призрака, доводившихъ ее до безумія, отъ отчаянія и страданія: Селестенъ говорилъ о своей любви, говорилъ много съ пылкою убѣдительностью искренно любящаго сердца, хотя не съ увлеченіемъ поэта. Онъ осмѣлился поцѣловать ручку, которую отъ него не отняли, словомъ, самая неразумная тѣнь должна была бы понять, что нечего ей болѣе возвращаться. Но Робертъ де-Шальмонъ возвратился; онъ отомстилъ за себя лихорадочными часами безсонницы. Бѣдная Клотильда плакала, упрекала себя въ слабости, сознавала свою вину, увѣряла, что никогда никого не можетъ любить кромѣ Роберта. Но, при первыхъ дневныхъ лучахъ, галлюцинація исчезла; бѣдная дѣвушка была такъ измучена, что готова была бы немедленно возвратиться въ Алжиръ, чтобы только избавиться отъ этой пытки.

Днемъ, когда она съ Бидарре отправилась въ бывшій садъ Лесперона, который теперь уже былъ вспаханъ, гуляя, она дошла до той бесѣдки, гдѣ, въ памятный имъ вечеръ, подслушала она свой смертный приговоръ.

— Не люблю я этого мѣста, сказала она, ускоряя шаги. Пойдемъ лучше къ той скамейкѣ, гдѣ вы меня застали. Какимъ вы для меня въ тотъ вечеръ были другомъ... да и всегда!

Когда они сѣли, молодой человѣкъ взялъ ея руку.

— Всегда! повторилъ онъ. — Сколько разъ писали мы другъ другу это слово. Я обѣщалъ вамъ никогда не принадлежать другой, и вы дали мнѣ то же обѣщаніе. Правда, что тогда рѣчь шла объ обрученіи безъ будущаго, занимавшаго только наши души, Но теперь вы почти здоровы; любовь исцѣлила васъ; такъ говорили вы — почему бы не дозволить любви завершить свое дѣло и дать обоимъ намъ счастье? Соединенные въ вѣчности, почему бы не соединиться намъ въ жизни, Клотильда?.. Еслибы вы любили меня такъ, какъ я люблю васъ, то чувствовали бы, что жить безъ меня вамъ невозможно!

Съ минуту она молчала, устремивъ взоръ на волны, испещренныя золотистыми блестками, потомъ отвѣчала:

— Вы требуете своего, о, вѣрный другъ! во Франціи я ваша, какъ была въ Алжирѣ, въ этомъ мірѣ, какъ въ будущемъ. Только бы Господь не спѣшилъ призвать меня къ себѣ теперь!

Обезумѣвъ отъ радости, Селестенъ наклонился къ ней, но вспомнилъ, что передъ нимъ хрупкое существо, дыханіе котораго можетъ остановиться отъ одного сильнаго объятія. Онъ легко коснулся губами волосъ своей невѣсты.

— Я такъ стану лелѣять васъ, проговорилъ онъ, такъ буду любить васъ!

Рѣшено было, что Бидарре сдѣлаетъ предложеніе черезъ нѣсколько недѣль. Г. Фальконо долженъ былъ съ дочерью уѣхать въ Сенъ-Северъ. Она хотѣла имѣть время подготовить отца: не зная настоящей переписки между Бискрой и Пейрадъ, онъ могъ бы удивиться, какъ могло все такъ быстро устроиться. Ничего не скрывая, Клотильда опасалась, что отецъ, можетъ быть, мечтаетъ для нея о болѣе блестящей партіи, если вообще допускаетъ мысль о зятѣ. Селестенъ вполнѣ соглашался во всемъ.

M-lle Фальконо была почти счастлива. Разбирая внимательно, можно было бы спросить себя, было ли ея счастье въ обычной восторженности невѣстъ или въ томъ спокойствіи, которое является вслѣдствіе рѣшенія, полагающаго конецъ тревожнымъ волненіямъ? Совѣсть ея, какъ и сердце, была, наконецъ, спокойна; долгъ признанъ, хотя еще не уплаченъ. Но зная, по опыту, мрачную силу ночныхъ часовъ на ея воображеніе, она съ ужасомъ встрѣчала наступленіе вечера. Но теперь у нея было, кому поддержать ее, и вечеромъ когда отецъ курилъ сигару на берегу, она сказала Селестену:

— Со времени пріѣзда моего въ этотъ домъ, я провожу ужасныя ночи. Повѣрите ли, меня ужасаетъ мысль возвратиться въ мою комнату. Безсонница — настоящая пытка!

Чтобы все разсказать ему, она ожидала только вопроса отъ человѣка, который съ этихъ поръ долженъ быть во всемъ ея защитникомъ. Да и надо ли было спрашивать? Развѣ не догадывался онъ о преслѣдованіяхъ того соперника, котораго онъ имѣлъ несчастье самъ создать себѣ? Не найдетъ ли онъ средства побѣдить врага, успокоить Клотильду, *свою* Клотильду, защитить ее, какъ ея естественный покровитель.

Увы! Бѣдный Селестенъ могъ быть романическимъ, только съ перомъ въ рукахъ. Въ обычной жизни, онъ очень просто смотрѣлъ на всѣ физическія и даже метафизическія явленія. Онъ допускалъ, что отъ несчастной любви можно умереть; но мысль, чтобы Клотильда, сдѣлавшаяся невѣстой только сегодня утромъ, могла быть несчастна, взволнована, тревожна, вовсе не являлась ему. Его бы не менѣе удивили, еслибы сказали, что голодъ не утоляется пищею, жажда — питьемъ, явленіе обычное въ душѣ и въ сердцѣ женщинъ, особенно нашего вѣка. На ея жалобы, онъ довѣрчиво улыбнулся, какъ бы говоря: „Будь покойна; мы это устроимъ“. Затѣмъ онъ исчезъ и вернулся полчаса спустя съ маленькой, изящной коробочкой.

Бѣдная Клотильда немного смутилась, увидя, что Селестенъ дѣйствуетъ пилюлями противъ своего соперника. Но главное было — побѣдить и заснуть. Не говоря ни слова, она взяла коробочку, строго выполнила предписаніе, и, дѣйствительно, спала. Въ этомъ не совсѣмъ честномъ поединкѣ, Робертъ де-Шальмонъ былъ побѣжденъ. Но, изгнанный ночью, призракъ сталъ являться при дневномъ свѣтѣ.

Добрѣйшій Бидарре, безъ сомнѣнія, будетъ образцовымъ мужемъ, но вблизи онъ вовсе не годился въ герои романа. Даже слабый ореолъ его исчезъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ чувствовалъ себя счастливымъ. Онъ много ѣлъ — по мнѣнію той, которая довольствовалась кусочкомъ цыпленка; онъ до краевъ наполнялъ стаканъ Фальконо и оба вставали изъ-за стола, красные, какъ піоны. Онъ громко смѣялся и въ его ежедневныхъ, будничныхъ разговорахъ ничто не напоминало поэтическія очаровательныя письма, выходившія изъ-подъ машинки Роберта. Съ тѣхъ поръ, какъ опіумъ изгналъ его изъ спальни Клотильды, роковой призракъ, пріютившись въ темномъ углу, хохоталъ своимъ ужаснымъ смѣхомъ и леденилъ самую благонамѣренную любовь.

Таково было положеніе дѣлъ, когда Фальконо и его дочь отправились въ Сенъ-Северъ. Этотъ маленькій городокъ, мало оживленный, но привлекательный по своей уединенной прелести, далекій отъ всякихъ волненій кипучей дѣятельности, произвелъ на Клотильду впечатлѣніе по сравненію съ ея жизнью. На углу тихой, какъ монастырь, улицы ютился домъ ея покойной родственницы съ сѣрыми стѣнами и зеленоватыми занавѣсками; Клотильда, войдя въ него, невольно отшатнулась. Фальконо же былъ совсѣмъ въ другомъ настроеніи и потирая руки, проговорилъ:

— А вѣдь пріятно, право, быть у себя! Я ужъ отвыкъ отъ этого удовольствія.

Въ первый разъ пожалѣла Клотильда объ Алжирѣ и его солнцѣ. Съ удивленіемъ замѣтила она, какъ мало жалѣетъ она о Пейрадѣ и... о Селестенѣ. Бидарре писалъ почти черезъ день; отецъ подшучивалъ надъ этой перепиской.

— Чортъ возьми! Что можетъ разсказывать онъ тебѣ въ своихъ письмахъ? Не знай я Селестена, я бы могъ подумать, что онъ поетъ тебѣ о своей пламенной любви... А вѣдь я, право, плохо воспиталъ тебя, дитя мое... Даже американки не такъ свободны, какъ ты. Молодой человѣкъ съ тобой въ перепискѣ; цѣлые дни ты флиртируешь съ нимъ... Все это еще мыслимо съ безобиднымъ Селестеномъ. Но съ другими нельзя допустить ничего подобнаго, въ особенности здѣсь: сейчасъ пойдутъ сплетни.

Что было отвѣчать на это?

— Папа, я говорила и пишу безобидному Селестену, что люблю его. Правда, не совсѣмъ-то это къ нему относится; но письма мои все-таки у него. Хотя я и дурно воспитана, а по справедливости слѣдуетъ мнѣ за него выйти. Когда позволите вы ему пріѣхать, чтобы сдѣлать предложеніе?

Но она отвѣчала только глубокимъ вздохомъ. Еслибы рѣчь шла не о неосязаемомъ существѣ, то можно было бы сказать, что Робертъ де-Шальмонъ хохоталъ до упаду, стоя за полинялыми портьерами. Первый гнѣвъ его прошелъ; даже безъ опіума онъ не нарушалъ болѣе мирный сонъ Клотильды, относясь съ снисходительнымъ пренебреженіемъ къ своему безвредному сопернику. Но Клотильдѣ отъ этого было не легче. Притомъ она жила въ полномъ уединеніи; отецъ весь день проводилъ, провѣряя инвентарь, сводя счеты, посѣщая фермы. Не разсчитывая жить въ Сенъ-Северѣ, она не заводила никакихъ знакомствъ. Никто не могъ бы упрекнуть ее въ излишней свободѣ дѣйствій.

Съ окончаніемъ дѣлъ пришлось поторопиться, потому что больная стала кашлять и они уѣхали на воды. Селестену предстояло пріѣхать къ нимъ, чтобы сдѣлать предложеніе, какъ только почва будетъ подготовлена; но до сихъ поръ для этого еще ничего не было сдѣлано. Клотильда чувствовала себя утомленной, неспособной ни къ какому усилію; въ особенности въ ней не хватало силы сказать отцу:

— Согласитесь ли вы разрѣшить мнѣ сдѣлаться госпожей Бидарре?

Фальконо не разставался съ дочерью, сталъ попрежнему баловать ее, какъ въ то время, когда боялся ее потерять; даже еще болѣе баловалъ ее, потому что имѣлъ болѣе средствъ. Замѣтивъ это, она какъ-то сказала доктору:

— Вижу, что папа боится потерять хоть часъ изъ того времени, которое мы еще можемъ провести вмѣстѣ. Какъ ни хороши ваши воды, они все-таки меня отъ чахотки не спасутъ!

— Но, мадемуазель, отвѣчалъ докторъ, у васъ нѣтъ чахотки. Еслибы вы могли сами судить, то увидѣли бы, что я вамъ даю совсѣмъ не тѣ лекарства, которыя требуются для чахоточныхъ.

Онъ говорилъ правду. Клотильда умирала отъ быстраго перерожденія сердца, предсказаннаго еще въ Бискрѣ. Разъ вечеромъ съ ней сдѣлался первый обморокъ; на другой день, кюре *случайно*, навѣстилъ ее; но она поняла эту случайность и сама пожелала исповѣдываться. Священникъ старался успокоить ее.

— О! проговорила она съ печальной улыбкой, *теперь* я не боюсь. Бѣдный Робертъ!.. Нѣтъ, бѣдный Селестенъ!

Нисколько не смущаясь страннымъ смѣшеніемъ именъ, духовникъ поднялъ руку къ небу:

— Дитя мое, мы всѣ сойдемся у подножія алтаря Божія!

— Увы! отвѣчала она; я любила двоихъ. Первый былъ недостоинъ меня — и я не желаю его встрѣтить тамъ. А другой вовсе не существовалъ: какъ же я найду его?

Священникъ не настаивалъ, принимая за бредъ ея слова; но она была въ полномъ сознаніи и позвавъ отца, сказала ему:

— Я бы хотѣла сказать вамъ о Селестенѣ Бидарре: это мой...

И вдругъ затихла, какъ бы сказавъ себѣ: „къ чему?“ потомъ продолжала измѣнивъ конецъ своей фразы:

— Это мой лучшій, мой единственный другъ. Дайте ему знать... Онъ вамъ будетъ полезенъ... во всѣхъ распоряженіяхъ.

Помолчавъ съ минуту, она продолжала:

— Оставьте ему ее домъ. Можетъ быть, вы могли бы жить вмѣстѣ. Не... думаю, чтобы онъ когда нибудь женился.

Селестенъ пріѣхалъ слишкомъ поздно; тайна его обрученія осталась между нимъ и его усопшей невѣстой. Могла ли бы она любить его? Вопросъ этотъ могъ бы еще болѣе усилить его горе. Но онъ ничего не подозрѣваетъ. Блаженное невѣдѣніе!

„Аптекарь“ никогда не женился, какъ заранѣе Клотильда сказала отцу. Въ маленькомъ домикѣ, въ Пейрадѣ, онъ, быстро сѣдѣя, живетъ одиноко между старикомъ и двумя могилами.

1877 г. 1882 г. 1886 г. 1896 г.

Поставщикъ Двора Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества

и Его Императорскаго Высочества Велик. Князя Сергія Александровича

ВЫСОЧАЙШЕ Утвержденное Товарищество

П. А. СМИРНОВА

ВЪ МОСКВѢ.

РЕКОМЕНДУЕТЪ:

Столовое вино №№ 40, 32, 20, 31 и 21.
Нѣжинская рябина №№ 30 и 23 (изъ ягоды урожая с. г.).

НАСТОЙКИ:

Брусничная, Клюквенная, Яблочная №№ 11 и 16.

Иностранныя виноградныя вина собственной выписки лучшихъ заграничныхъ домовъ.
Портвейнъ бѣлый №№ 33, 34, 35. Красный фактори №№ 28, 29, 30.
Мадера №№ 89, 90, 91, 92, 169, 189
Бордосскія вина красн. Лафитъ №№ 10, 10½, 11, 12,
„ бѣлыя №№ 52, 53, 54, 55.
Хересъ темный №№ 99, 101, 102, 103, 105.
„ бѣлый №№ 108, 109, 110, 111, 170,
а также русскія виноградныя вина и кавказскій коньякъ №№ 3, 4, 5, 6.

ОТДѢЛЕНІЯ НАХОДЯТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, на углу Малой Морской и Гороховой, д. №№ 13—8.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, на Нижнемъ Базарѣ, рядомъ съ Волжско-Камскимъ банкомъ.

НОВОСТЬ!

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ.

1896— —1897.

НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА.

РЕМИНГТОНЪ СПЕЦІАЛЬ

МАССА УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ, ЗАТМѢВАЮЩІЯ ВСѢ ДРУГІЯ СИСТЕМЫ. Цѣна 325 руб.

РЕМИНГТОНЪ № 5. 260 руб.

Популярнѣйшая и самая распространенная изъ всѣхъ пишущихъ машинъ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ СКЛАДЪ

Торговый Домъ *Ж. Блокъ*

ГЛАВНАЯ КОНТОРА МОСКВА. ОТДѢЛЕНІЯ: С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Кокандъ, Ростовъ н/Д.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ! КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ШОКОЛАДЪ ДЛЯ ВАРКИ

ТОВАРИЩЕСТВА

ЭЙНЕМЪ

ВЪ МОСКВѢ.

50 ПОДАРКОВЪ НА ЕЛКУ

за 5 рублей (Вѣсъ 8 ф.) **или 25 за 3 рубля** (Вѣсъ 4 ф.)

Вмѣсто бумажныхъ картонажей МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ,

въ которые можно вложить (или прикрѣпить) конфекты, причемъ каждый предметъ вполнѣ пригодится въ хозяйствѣ.

Въ коллекціи находятся: игра домино, барабанчики, пеналъ, фотографическая рамка, солонки, тарелки, зеркало, чайницы, совочки папиросницы, спичечницы, коробочки, яица, кружки и портретъ Ихъ Величествъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

ЛУЧШЕЕ УБРАНСТВО ДЛЯ КАЖДОЙ ГОСТИНОЙ:

металлическія стѣнныя комнатныя украшенія

высокохудожественнаго исполненія

круглыя, выпуклыя, діаметръ 10 вершк., представляющія 2 разныя головки итальянскихъ дѣвочекъ, окруженныхъ рамой съ цвѣтами и птицами,

за пару 5 рублей (вѣсъ 8 ф.), **за штуку 3 рубля** (вѣсъ 6 ф.).

Вышеозначенные предметы предлагаетъ

складъ фабрики **В. БОНАКЕРЪ,**

въ **Москвѣ**: Средніе торговые ряды, № 22, противъ церкви св. Василія Блаженнаго (телефонъ № 572).

Гг. иногороднихъ просятъ выслать вмѣстѣ съ заказомъ деньги, а также за пересылку по почтѣ.

Фабрика получила въ теченіе приблизительно одного года на 4 выставкахъ 4 награды

ВСЕ НОВОСТИ!

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ КЪ ПРАЗДНИКУ

заготовлено въ большомъ выборѣ по послѣднимъ заграничн. моделямъ

МУЖСКОЕ и ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ,

КОРСАЖИ шелковые отъ 5 р. КОРСАЖИ шерстяные отъ 3 р. 75 к.
ЮБКИ верхнія для гулянья изъ модн. матеріи отъ 3 р. 50 к. ЮБКИ нижнія шелковыя „новости" отъ 6 р.
ЮБКИ шерстяныя вязанныя отъ 3 р. ЮБКИ фланелев. отъ 2 р. 50 к.

Шерстяное бѣлье проф. Егера пуховое и сосновой шерсти. ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

НОВѢЙШІЕ ГАЛСТУКИ англійскіе и французскіе, ПЕРЧАТКИ теплыя и бальныя, КАШНЭ, ПОДТЯЖКИ, ЧУЛКИ и НОСКИ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Торговый домъ **Вильямъ ЯКОБСОНЪ:**

ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ, по Невскому, пр. Пассажа, № 3?.

PS. Большой иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО для производства **стальныхъ перьевъ**

ВЪ Г. РИГѢ

изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества. Продаются во всѣхъ городахъ имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ.

Открыта подписка на **1897** годъ.

„ПАРИЖСКАЯ МОДА"

русское изданіе парижскаго моднаго журнала „**La Mode de Paris**".

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ и РУКОДѢЛІЙ.

Пятый годъ изданія.

Необычайно дешевая цѣна этого выдающагося изящнаго моднаго журнала сдѣлала его въ короткій срокъ однимъ изъ популярнѣйшихъ модныхъ изданій въ Россіи.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

24 выпуска въ годъ ежемѣсячно 1-го и 15-го числа.
24 отдѣльныхъ листа — по одному листу при каждомъ нумерѣ.
3,000 рисунковъ модъ, нарядовъ дамскихъ и дѣтскихъ для гулянья, баловъ и для дома.
2,000 выкроечныхъ рисунковъ нарядовъ, рукодѣлій.

Цѣна въ С.-Петерб. безъ доставки:
на годъ . . . **3** р. — к.
на ½ года . . . **2** р. — „
Съ дост. и перес.:
на годъ . . . **4** р. — к.
на ½ года . . . **2** р. **50** „

Годовые подписчики получатъ безплатную премію

на выборъ одну изъ слѣдующихъ шести:

1) **Альбомъ монограммъ.**
2) **Альбомъ раскрашенныхъ узоровъ** для художественныхъ рукодѣлій.
3) **Альбомъ рукодѣлій Варвары Баннеръ.**
4) **Финскіе орнаменты Ѳ. Швиндта.**
5) **Курсъ рукодѣлій.**
6) **Пибъ-бо, красавица японка.**

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи журнала »ПАРИЖСКАЯ МОДА«: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Открыта подписка на 1897 годъ на

МОДНЫЙ СВѢТЪ

30-ый годъ изд.

и Модный Магазинъ,

XXX годъ изд.

МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

дающій въ своихъ модныхъ нумерахъ полный переводъ парижскаго моднаго журнала „LA SAISON“.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ сдѣлался любимымъ журналомъ русской семьи, настольнымъ справочнымъ изданіемъ русской хозяйки. „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ щеголяетъ полнотой всѣхъ своихъ отдѣловъ: моды, рукодѣлій, домоводства и проч. и большимъ разнообразіемъ.

Нижеслѣдующій перечень даетъ приблизительное понятіе о богатствѣ содержанія этого столь любимаго и самаго распространеннаго въ Россіи дамскаго журнала.

„Модный Свѣтъ и Модный Магазинъ“ будетъ заключать въ себѣ въ 1897 году:

24 модныхъ нумера туалетовъ и дамскихъ рукодѣлій, содержащихъ до 3.000 рисунковъ и описаній, объемлющихъ всю область гардероба: для дамъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, равно и приданаго для новорожденныхъ, мужскаго, столоваго и постельнаго бѣлья. Всевозможныя рукодѣлія, изображенныя и описанныя удобопонятно и подробно.

24 литературныхъ нумера, содержащихъ повѣсти, разсказы и стихотворенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, картины и рисунки русскихъ и иностранныхъ художниковъ, статьи по женскому дѣлу, анекдоты, афоризмы, хозяйственные, гигіеническіе и педагогическіе совѣты и указанія, предостереженія противъ опасностей, встрѣчающихся въ обыденной жизни, различныя извѣстія, интересныя для женщинъ, и „Почтовый ящикъ“ съ разнообразными указаніями и совѣтами.

24 экстренныхъ модныхъ приложенія съ рисунками новѣйшихъ парижскихъ модъ (hautes nouveautés). Эти 24 приложенія въ общей сложности составятъ 12 полныхъ нумеровъ.

12 большихъ выкроечныхъ листовъ, содержащихъ около 1000 выкроекъ всевозможныхъ предметовъ гардероба, узоры для бѣлаго и цвѣтнаго шитья, суташа и т. д., также множество шифровъ, монограммъ и цѣлые алфавиты крестиками и гладью.

ПОДПИСЧИКИ

НА 2-е ИЗДАНІЕ	НА 3-е ИЗДАНІЕ
получатъ кромѣ всего вышесказаннаго еще сверхъ того	
12 большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ парижскихъ модъ.	**36** большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ парижскихъ модъ и
12 вырѣзныхъ выкроекъ для дамскихъ и дѣтскихъ костюмовъ и бѣлья.	**12** вырѣзныхъ выкроекъ.

Безплатныя преміи для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

1) Альбомъ новыхъ оригинальныхъ русскихъ монограммъ.
2) 12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья.
3) Два приложенія спеціально дѣтскихъ модъ: 1) весенняго и лѣтняго и 2) осенняго и зимняго сезоновъ.
4) Стѣнной календарь на 1898 годъ.

Подписчики на второе и третье изданія кромѣ вышеупомянутыхъ четырехъ премій получатъ еще книгу

5) Живопись по фарфору, стеклу, атласу, шелку и разнымъ матеріаламъ со многими рисунками.

Подписчики на 1-е изданіе, желающіе получить сверхъ слѣдуемыхъ имъ премій еще книгу ЖИВОПИСЬ ПО ФАРФОРУ и проч., доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ одинъ рубль.

ГОДОВАЯ ЦѢНА »МОДНАГО СВѢТА« НА 1897 ГОДЪ:

	I-го изданія.	II-го изданія.	III-го изданія.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	4 р.	6 р.	9 р.
Съ доставк.	5 р.	7 р.	10 р.
съ пересылк.	6 р.	8 р.	11 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ, цѣна 1-му изд.—5 р., 2-му изд.—7 р., 3-му изд.—10 р.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстникъ Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., № 13.

Допускается разсрочка, но исключительно при подпискѣ въ конторѣ редакціи: при подпискѣ изъ провинціи на I изд.—4 р., на II изд.—5 р., на III изд.—6 р., а къ 1-му мая остальные, т. е. 2 р., 3 р. и 5 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи »МОДНАГО СВѢТА«: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Каталогъ всѣхъ изданій фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“ высылается по требованію **безплатно.**

Вышло новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

НАУЧНЫЯ ЗАБАВЫ

Федо.

Популярное описаніе явленій и опытовъ, основанныхъ на обманѣ чувствъ (осязанія, обонянія, вкуса, слуха и зрѣнія). Около 200 стр. 128 рисунковъ. Цѣна 60 к., въ переп. 1 р. 10 к.

---

150 различныхъ олеографій и другихъ картинъ, по прежней цѣнѣ болѣе 60 герм. марокъ, продаются теперь только за 9 герм. марокъ.

Картины, писанныя маслян. красками, и гравюры по умѣреннымъ цѣнамъ. Каталогъ и 1 образецъ высылаются за 15 коп.

Адресъ: Kunstverlag Bayer, Dresden. Schumannstr. 11.

ИЗДАНІЯ

Книгоиздат. Германъ Гоппе:

Спб., Садовая, 22.

ПРИНЦЕССА ВОЛОДИМІРСКАЯ.

Историческій романъ гр. Е. А. Саліаса.

Въ 4-хъ частяхъ. 2 тома, 46 печатныхъ лист. въ 8 д. л. съ 23-мя рис. не въ текстѣ. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 руб.: въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.

БАЛАКИРЕВЪ.

Историческій романъ изъ временъ Петра I П. Н. Петрова.

Въ 2-хъ частяхъ въ 8 д. л. 21 печатн. листъ съ 16 рис. не въ текстѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ переплетѣ 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

ЛЮДОВИКЪ XIV или КОМЕДІЯ ЖИЗНИ.

Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. 27 печатн. листовъ въ 8 д. листа. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ переплетѣ 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.

ВСЕСВѢТНЫЙ БРОДЯГА.

Повѣсть Вас. Немировича-Данченко съ 23-мя рисунками Н. Г. Богданова. Въ 8-ю долю л. 7 печатныхъ листовъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 р.; въ переплетѣ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

РЕДАКТОРЪ.

Повѣсть I. В. Видмана.

Въ 8-ю д. листа 4 печат. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.; въ переплетѣ 90 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

ТЕРНИСТЫМЪ ПУТЕМЪ.

Историческій романъ *Георга Эберса.* Переводъ Д. Л. Михаловскаго.

Два тома. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ПИТЕРЪ-ТИММЕРМАНЪ.

Историческая повѣсть Валеріана Черни.

съ 6-ю рисунками А. Архипова. Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.; въ переплетѣ 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

ФРАНЧЕСКА-ДА-РИМИНИ.

Повѣсть Эрнста фонъ-Вильденбруха.

11 печатныхъ листовъ. Цѣна въ изящной обложкѣ 60 к., съ перес. 80 к.

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

Сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

3-е вновь просмотрѣнное и дополненное роскошное изданіе со многими иниціалами и виньетками, напечатанное двумя красками.

Назначеніе книги „ХОРОШІЙ ТОНЪ“—служить руководителемъ въ жизни каждаго члена общества—дѣлаетъ ее почти обязательною для каждаго семейства какъ необходимую настольную справочную книгу.

Цѣна: въ бумажкѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями 4 р. безъ перес. и 4 р. 50 к. съ перес.; въ роскошн. переплетѣ съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ 4 р. 50 к. безъ перес. и 5 р. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
РУКОВОДСТВА

КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ

СО СЛОВАРЕМЪ РИѲМЪ

для преподаванія и самообученія, составленное **М. БРОДОВСКИМЪ.**

Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано какъ внѣклассное пособіе.

Цѣна **80** коп., съ перес. **1** руб.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22

ИСКУССТВО СТИРКИ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУКОВОДСТВО

къ раціональному обращенію со всѣми подлежащими стиркѣ и чисткѣ предметами изъ полотна, бумажной ткани, шерсти и шелка. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 90 коп.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22

31-й г. изд. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** на **1897 г.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКIЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ РУССКIЙ БАЗАРЪ,

31 годъ изданія.

дающій въ своихъ модныхъ нумерахъ полный переводъ французскаго журнала »La mode de Paris«.

НОВЫЙ РУССКIЙ БАЗАРЪ РУКОВОДИТЕЛЬ МОДЫ ВЪ РОССIИ.

Въ теченіе года болѣе 3,000 исполненныхъ по моделямъ извѣстнѣйшихъ модистокъ Парижа

РИСУНКОВЪ МОДЪ.

Нарядовъ дамскихъ.
Нарядовъ дѣтскихъ.
Нарядовъ маскарадныхъ.
Нарядовъ для верховой ѣзды.
Нарядовъ для гулянья.
Нарядовъ для катанья на конькахъ.
Нарядовъ для баловъ.
Нарядовъ домашнихъ.

Рисунки разнаго БѢЛЬЯ:
Бѣлья дамскаго.
Бѣлья мужскаго.
Бѣлья дѣтскаго.
Разнообразнѣйшія рукодѣлія и работы.
Рисунки разныхъ вещей и аксессуаровъ дамскаго туалета.

Зонтики.
Вѣера.
Шляпы.
Обувь.
Цвѣты.
Уборы и пр.
Выкройки.
Вышивки.

НОВЫЙ РУССКIЙ БАЗАРЪ ЛУЧШIЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССIИ.

Беллетристика оригинальная и [переводная.
Романы.
Повѣсти.
Разсказы.
Стихотворенія.
Мозаика.

Общедоступныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія.
Біографіи женщинъ.
Хроника женскаго дѣла.
Хозяйство и домоводство.
Модная хроника.

Почтовый ящикъ съ разнообразными совѣтами и отвѣтами.
Гравюры извѣстныхъ художниковъ
Жанръ. Пейзажи.
Портреты. Типы и проч.

До 2000 выкроекъ въ натуральную величину на 24 отдѣльныхъ листахъ.

Изящно раскрашенныя парижскія модныя картинки работы извѣстнѣйшихъ французскихъ художниковъ (для II и III изд.).

24 экстренныхъ приложенія съ модной хроникой и рисунками самыхъ послѣднихъ парижскихъ модъ *(hautes nouveautés).*

Безплатныя преміи для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

1) **Альбомъ новыхъ оригинальныхъ русскихъ монограммъ.**
2) **12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья.**
3) **Два приложенія спеціально дѣтскихъ модъ:** 1) весенняго и лѣтняго и 2) осенняго и зимняго сезоновъ.
4) **Стѣнной календарь на 1898 годъ.**

Годовые подписчики на II и III изданія получатъ кромѣ вышеназванныхъ 4 премій еще и книгу

5) **Живопись по фарфору, стеклу, атласу, шелку и разнымъ матеріаламъ** со многими рисунками.

Годовая цѣна »Новаго Русскаго Базара« на 1897 г.:

Первое изданіе:	Второе изданіе:	Третье изданіе:
Безъ доставки . . . . 5 р.	Безъ доставки . . . . 7 р.	Безъ доставки . . . . 10 р.
Съ доставкою 6 р., съ пересылкою 7 р.	Съ доставкою 8 р., съ пересылкою 9 р.	Съ доставкою 11 р., съ пересылк. 12 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ, цѣна 1-му изданію 6 р., 2-му изданію 8 руб., 3-му изданію 11 руб.

ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи журнала »Вѣстникъ Винодѣлія« В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Допускается разсрочка, но исключительно при подпискѣ въ конторѣ редакціи: при подпискѣ изъ провинціи на 1-е изданіе 4 р., на II-е изданіе 5 р., на III-е изданіе 7 р., а къ 1-му мая остальную сумму, т. е. 3 р., 4 р. и 5 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи журнала „Новый Русскій Базаръ“: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Каталогъ всѣхъ изданій фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“ высылается по требованію **безплатно.**

СТОЛИЧНОЕ МЫЛО Т-ва „ГИГІЕНА“

Пріятный освѣжающій ароматъ, обильная нѣжная, бархатистая пѣна.

При каждомъ кускѣ 4 вида обѣихъ столицъ. Цѣна 20 коп. Продается вездѣ.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ —

КАРМАННЫЕ, анкерные ЧАСЫ.

Вѣрнѣйшій ходъ, заводъ безъ ключа, къ нимъ цѣпочки новаго золота и два интересныхъ брелока.

Только 4 руб.

Высылаются немедленно по полученіи 1 руб. задатка.

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, *Большая Морская, № 33.*

PASTILLES VICHY-ETAT

aux Sels Naturels extraits des Eaux

Vendues en boîtes métalliques scellées.

COMPRIMÉS de VICHY

aux Sels Naturels extraits des Eaux

pour fabriquer l'Eau minérale artificielle de Vichy gazeuse.

!ПРАКТ. ПОДАРОКЪ!

8 р. только 8 р.

ПИШУЩАЯ МАШИНА.

Самая простая изъ всѣхъ до сихъ поръ бывшихъ. Писать можетъ каждый, даже ребенокъ, какъ на 1/4, 1/2, такъ и на цѣломъ листѣ. Подробн. наставленіе прилагается. Высылается немедленно по полученіи 3 руб. задатка. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.

Christmas, New-Jears Cards.

Громадный выборъ

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХЪ КАРТОЧЕКЪ

отъ 3 к. до 5 р. нов. русск. сюжеты, англійск., нѣмецк., французск., шведск.

ПОДАРКИ;

КАРТИНЫ пис. отъ 2 руб. и дороже, въ лист. отъ 5 к. выпукл. декалькомани,

КАЛЕНДАРИ, ГОТОВАЛЬНИ, АЛЬБОМЫ.

КРАСКИ въ ящик. отъ 25 к. до 25 р.

Рисунки. Роскошн. коробки, бумаги съ конв.

АППАРАТЫ для выжиганія по 10 и 16 р.

ЭМАЛЬЕВ. АППАРАТЫ отъ 4 до 15 руб.

Работа на кожѣ, перламутр. геліоминіатюры.

Деревянныя, кожаныя и металлическія вещи.

Терракоты и фарфоровыя вещи.

РАМКИ золочен., бронзов., плюшев., кожан., дерев., багетн. мора.

ВСѢ ПИСЬМЕННЫЯ, РИСОВАЛЬНЫЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ,

входъ теперь съ Караванной этого же сам. дома Невскій проспектъ, 66.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть I. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ пер. 65 к. Изд. книгоизд Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

10-й томъ СОЧИНЕНІЙ ДИККЕНСА

(полное собраніе въ 10 томахъ).

Съ портретомъ и біографіей автора.

Въ этомъ томѣ помѣщены: романъ „Лавка древностей“ и разсказы: „Записки путешественника не по торговымъ дѣламъ“, „Станція Мегби“, „Медфогскія записки“, „Рецепты доктора Мериголъда“ и „Безъ выхода“. Содержаніе предыдущихъ томовъ: 1-й — „Давидъ Копперфильдъ“, 2-й — „Домби и Сынъ“, 3-й — „Холодный домъ“ и „Повѣсть о двухъ городахъ“, 4-й — „Крошка Доррить“ и „Большія ожиданія“, 5-й — „Нашъ общій другъ“ и „Оливеръ Твистъ“, 6-й — „Записки Пиквикскаго клуба“ и „Тяжелыя времена“, 7-й — „Николай Никльби“ и три „Святочныхъ разсказа“, 8-й — „Мартинъ Чеззльвитъ“, „Гимнъ Рождеству“ и „Затравленъ“. 9-й — Барнаби Реджъ“, „Тайна Эдвина Друда“ и „Колокола“. **Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к.**

Для пульверизаціи въ комнатахъ

ИНДІЙСКАЯ ВОДА

(parfum des Indes)

составлена изъ индійскихъ **ароматическихъ травъ.**

ИЗОБРѢТЕНІЕ

Высочайше утвержденнаго Товарищества

Брокаръ и К°.

ПРІЯТНОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ!!

Московскій юмористическій журналъ

БУДИЛЬНИКЪ

Поспѣшите—опоздаете!

оказавшійся единственнымъ представителемъ юмористики на Всероссійской выставкѣ, великодушно ОТКРЫЛЪ ПОДПИСКУ на 1897 г. (33 годъ изданія). Годовые подписчики получатъ художественно-оригинальную ПРЕМІЮ —

„РУСАЛКУ“ А. С. Пушкина въ силуэтахъ.

Полный текстъ съ 12 большими художественн. силуэтами К. Изенберга, отпечатанн. въ фототипіи К. Фишера.

Подписная цѣна: на годъ съ перес. и преміей — **10** р.; безъ преміи — **9** р. Въ Москвѣ дешевле на **1** р. Скупымъ — разсрочка: 5 руб. при подпискѣ и 5 руб. 1 іюня 1897 г.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ: Москва, редакція „БУДИЛЬНИКА“.

Дуэль. Повѣсть В. Бибикова. Въ 8-ю д. л. 4 печ. листа. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22.

годъ XII изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА годъ XII изданія.

на *1897* годъ на самую большую и самую распространенную на югѣ Россіи ЕЖЕДНЕВНУЮ (не менѣе 330 №№ въ годъ)

политическую, литературную, общественную и коммерческую газету

„ОДЕССКІЯ НОВОСТИ"

Въ „Одесскихъ Новостяхъ" помѣщаются обзоры современной жизни, какъ внутренней, такъ и иностранной, въ области политики, литературы, искусства и техники, а также фельетоны изъ общественной жизни, отечественной, мѣстной и заграничной, очерки и т. п.

Нами обращено также вниманіе на отдѣлъ городскаго хозяйства и на областной отдѣлъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи 60 отдѣленій въ различныхъ городахъ Юга, и корреспондентовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій. Сознавая важное значеніе распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, мы рѣшили отводить больше мѣста сельско-хозяйственному отдѣлу. Въ немъ принимаютъ сотрудничество спеціалисты по сельскому хозяйству, которые будутъ помѣщать отъ времени до времени въ нашей газетѣ сельско-хозяйственныя статьи и знакомить съ сельско-хозяйственною литературою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заведены нами болѣе прочныя сношенія съ за границей и въ главнѣйшихъ европейскихъ центрахъ имѣются корреспонденты.

Посредствомъ рисунковъ мы даемъ читателямъ возможность видѣть наглядно происшествія, событія, выдающихся людей, замѣчательныя зданія и т. д. (за границей и у насъ), ставя впереди Одессу и помѣщая не только рисунки всего выдающагося, но и портреты мѣстныхъ дѣятелей въ области администраціи, суда, земства, городскаго управленія, педагогіи и т. п.

Въ „Одесскихъ Новостяхъ" разрѣшено печатаніе рефератовъ о дѣлахъ, разбирающихся въ военно-окружныхъ судахъ, а также помѣщаются свѣдѣнія о грузахъ съ наложенными платежами, прибывающихъ на одесскія желѣзнодорожныя станціи.

Отъ Редакціи. Редакція считаетъ своевременнымъ обратить вниманіе читателей на тѣ улучшенія, какія ею сдѣланы за истекшій годъ. Оставаясь вѣрной первоначальной своей программѣ, редакція нѣкоторые отдѣлы газеты значительно улучшила и ввела періодическія обозрѣнія: Обо всемъ. Съ міру по ниткѣ (провинціальная жизнь). Литературные очерки стараго писателя (псевдонимъ). Историческіе и педагогическіе фельетоны. Письма изъ парижа (выдающіяся явленія французской жизни). Что говоритъ докторъ (крупнѣйшіе вопросы частной и общественной гигіены). Кромѣ мелкихъ разсказовъ выдающихся иностранныхъ писателей, какъ-то: Поля Маргерить, Гюго (внука) Р. Киплинга, Морриса, З. Мазоха и др., газета дала рядъ повѣстей русскихъ писателей: Мордовцева, Баранцевича, Ежова, А. Федорова, Ріона, Вучетича, Незабудкина, стихотворенія Никитина и Бунина. Тотчасъ же по появленіи во Франціи новаго романа Поля Буржэ „Трагическая идиллія" редакція немедленно помѣстила этотъ выдающійся романъ на своихъ страницахъ; романъ этотъ производитъ сильное впечатлѣніе какъ у насъ, такъ и за границей.

Кромѣ мѣстныхъ корреспондентовъ (Херсонъ, Николаевъ, Кишиневъ, Елисаветградъ и т. д.), редакція позаботилась пригласить своихъ корреспондентовъ вездѣ, гдѣ русская жизнь требуетъ того; такъ газета имѣла своихъ спеціальныхъ корреспондентовъ: о „Коронаціонныхъ торжествахъ", съ „Земледѣльческой выставки въ Москвѣ", „Съѣзда врачей Пирогова въ Кіевѣ" (д-ръ Б—динъ), съ „Нижегород. выставки"— А. П—въ. За границей мы имѣемъ своихъ спеціальныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Парижѣ—Имя-рекъ (псевдонимъ), въ Лондонѣ—Аб—зъ, въ Мюнхенѣ, въ Берлинѣ—С—въ, въ Санъ-Франциско, въ Чикаго. Редакціей приглашенъ также спеціальный корреспондентъ съ Дальняго Востока. Въ настоящее время ожидается появленіе во Франціи новаго романа А. Додэ, который тотчасъ же начнется печатаніемъ и въ нашей газетѣ. Редакція и впредь будетъ продолжать улучшеніе газеты въ томъ же духѣ и направленіи.

Подписная цѣна: Въ Одессѣ безъ доставки: на 1 м.—90 к., на 3 м.—2 р. 50 к., на 6 м.—4 р. 50 к., на годъ—8 р.; съ доставкой: на 1 м.—1 р., на 3 м.—2 р. 75 к., на 6 м.—5 р., на годъ—9 р.; съ пересылкою въ другіе города: на 1 м.—1 р. 10 к., на 3 м.—3 р., на 6 м.—5 р. 50 к., на годъ—10 р. За границу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 к. въ мѣсяцъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы для иногородныхъ: при подпискѣ 5 р. и до начала второго полугодія 5 р.; для городскихъ—при подпискѣ 5 р. и до начала второго полугодія 4 р.

Подписка принимается въ Одессѣ, въ Главной Конторѣ, на Дерибасовской ул., въ д. Греческаго училища. Редакторъ-издатель **А. П. Старковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

на большую **ежедневную** (за исключеніемъ дней слѣдующихъ за большими праздниками и табельными днями) газету

„КАЗАНСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ".

Съ 1-го января 1897 г. газета будетъ выходить и по понедѣльникамъ.

Основная задача газеты служить вѣрнымъ, безпристрастнымъ отраженіемъ нуждъ и потребностей мѣстной общественной жизни.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для городскихъ подписчиковъ.	безъ дост.	съ доставк.
На годъ . . .	6 р. — —	7 руб. — —
На полгода . .	3 р. 50 к.	4 руб. — —
На 3 мѣсяца	2 р. — —	2 руб. 25 к.
На 1 мѣсяцъ	— — 60 к.	— — 75 к.

Для иногородн. подписчик.	
На годъ	9 р. — —
На полгода . . .	5 р. — —
На 3 мѣсяца . . .	2 р. 75 к.
На 1 мѣсяцъ . . .	1 р. — —

—* Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ. *—

Подписныя деньги адресуются: въ г. Казань, въ главную контору газеты на Лядской, д. Парамонова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ.

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Южный Край".

Газета общественная, политическая и литературная.

Выходитъ ежедневно въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Программа газеты прежняя.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ южной Россіи. Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ" помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, имѣющіе отношенія къ текущимъ событіямъ.

Съ конца текущаго 1896 г. „Южный Край" будетъ печататься новымъ, болѣе убористымъ шрифтомъ, что дастъ возможность значительно увеличить объемъ содержанія газеты.

Подписная цѣна на 1897 годъ:

Съ пересылкою иногороднимъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
р. р.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	1 50

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей. Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ — въ главной конторѣ газеты „Южный Край", на Николаевской площади, въ Городскомъ домѣ.

Редакторъ-издатель **А. А. Іозефовичъ.**

ВѢСТНИКЪ ВИНОДѢЛІЯ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый подъ редакціей *ВАСИЛІЯ ТАИРОВА.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ.

Подписка на 1896 годъ продолжается

Журналъ выходитъ **безъ предварительной цензуры**, книжками въ четыре печатныхъ листа, по **самой обширной программѣ** и при **постоянномъ сотрудничествѣ** выдающихся иностранныхъ и русскихъ ученыхъ и спеціалистовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ, съ пересылкою и доставкою, **ШЕСТЬ** руб.

Имѣется **ограниченное** количество полныхъ экземпляровъ журнала за 1892, 1893, 1894 и 1895 гг. **Цѣна** за годъ для лицъ, *подписавшихся на „Вѣстникъ" 1897 года до 1-го числа наступающаго января*: 1892 г. — **4** р. **50** к., 1893 г. — **3** р. **50** к., 1894— **3** р. **50** к. и 1895 г. — **4** р. Цѣны показаны съ пересылкою; безъ доставки — на **50** к. дешевле, а за границу — на **1** руб. дороже. Съ 1-го января 1897 года цѣны на могущіе остаться экземпляры журнала будутъ **значительно повышены.**

Адресъ редакціи: **Одесса**, Канатная улица, № 13.

ИЗДАНІЕ О. Н. ПОПОВОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1897 г. на

ежемѣсячный научно-литературный и политическій журналъ

„НОВОЕ СЛОВО".

2-й годъ изданія.

Выходитъ ежемѣсячно отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Подписной годъ съ 1-го октября.

Кромѣ общихъ задачъ журналистики, „Новое Слово" поставило себѣ цѣлью обратить особенное вниманіе на запросы и нужды провинціи, съ которою желательна живая связь. Поэтому редакція заинтересована въ полученіи непосредственно и изъ возможно большаго числа мѣстъ свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ и отраслямъ мѣстной жизни. Въ этихъ видахъ, кромѣ отдѣльныхъ статей, внутренняго обозрѣнія и обзора провинціальной печати, въ журналѣ будутъ помѣщаться еще „письма изъ провинціи".

Съ другой стороны, зная, на сколько важно сопоставленіе европейской науки и опыта съ русской дѣйствительностью, мы желаемъ обратить серьезное вниманіе на европейскую литературу, науку и жизнь.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, И. А. Бунинъ, В. В., М. Горькій, П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблуковъ, С. Н. Кривенко, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Н. Максимовъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Николай —онъ, Л. Е. Оболенскій, В. А. Поссе, И. Н. Потапенко, А. С. Пругавинъ, Н. А. Рубакинъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, проф. К. Тимирязевъ, Ант. П. Чеховъ, Щепотьевы (Е. С. и С. А.), проф. В. Г. Яроцкій, А. И. Эртель и др.

Примѣняясь къ теченію нашей общественной жизни, новый годовой періодъ которой начинается съ осени, мы считаемъ цѣлесообразнымъ, по примѣру многихъ западно-европейскихъ журналовъ, начинать также съ этого времени и журнальный годъ. Вслѣдствіе этого годовая подписка на „Новое Слово" принимается съ 1-го окт. 1896 года по 1-е октября 1897 года.

Подписная цѣна: съ пересылкою на годъ — 10 р., на полгода — 5 р., на три мѣсяца—2 р. 50 к. Безъ перес. на годъ—9 р., съ перес. за границу на годъ—12 р.

Лица, внесшія сразу полную подписную сумму за весь годъ, пользуются, кромѣ даровой пересылки, уступкою въ $10^0/_0$ со всѣхъ изданій О. Н. Поповой, исключая сочиненій Н. А. Добролюбова и изданій по подпискѣ

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Спасская ул. (уг. Надеждинской), д. № 15, кв. № 1. Отдѣленіе конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 54, „Библіотека Черкесова".

Москва: отдѣленіе конторы журнала „Новое Слово", книжный магазинъ „Трудъ", Тверская, д. Спиридонова.

Книжные магазины, при полной годовой подписной платѣ пользуются уступкою 40 к. съ экземпляра. Подписка по частямъ года допускается только черезъ контору редакціи и ея отдѣленія.

Редакція газеты **„ГЛАСНОСТЬ"** общая съ редакціей **„НАБЛЮДАТЕЛЯ"**. Это обстоятельство избавляетъ насъ отъ необходимости выяснять подробно направленіе газеты. Скажемъ только, что мы стоимъ за **прогрессивное развитіе нашей государственной и общественной жизни на національной почвѣ, въ сторону свѣта, правды, нравственнаго развитія и экономическаго благосостоянія.**

Подписка на 1897 г. на иллюстр. литерат.-политическій журналъ

„НАБЛЮДАТЕЛЬ" И ГАЗЕТУ „ГЛАСНОСТЬ".

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, **перваго числа**, книгами, отъ 25—30 печатныхъ листовъ, **БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ** (г. XVI).

Газета будетъ выходить съ 1 января ежедневно, по програмѣ и въ форматѣ большихъ газетъ, **БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ**, съ иллюстраціями.

Годовая цѣна газеты **„ГЛАСНОСТЬ"**: съ доставкой Въ Петербургѣ **12** р., съ перес. иногороднымъ **14** р., съ перес. за гран. **22** р. За **полгода**: съ дост. **7** р., съ перес. **8** р.; за гран. **12** р. За **три мѣсяца**: съ дост. **4** р., съ перес. **5** р., за гран. **7** р. За **1 мѣс.**: съ дост. **2** р., съ перес. $2^1/_2$ р., за гран. **3** р.

Годовая цѣна **„НАБЛЮДАТЕЛЯ"**: съ доставкою въ Петербургѣ и пересылкою иногороднымъ **12** руб.; за границу **14** р. **За полгода 6** руб. съ дост. и перес. въ Россіи за гран. **7** р. **За три** мѣсяца **3** р. съ перес. въ Россіи; за границу **4** р. Гг. **служащимъ** разсрочка (мѣсячная и по третямъ) за поручительствомъ казначеевъ. Книгопродавцамъ уступка **50** коп. съ **годоваго** экз. При подпискѣ полугодовой уступки не полагается.

Въ первомъ полугодіи **„НАБЛЮДАТЕЛЯ"** на 1897 г. будутъ напечатаны **романы**: **„Смѣна поколѣній"** А. Михайлова (А. К. Шеллера), **„Отравленная совѣсть"** А. В. Амфитеатрова и пр.

При совмѣстной подпискѣ на **„НАБЛЮДАТЕЛЯ"** и **„ГЛАСНОСТЬ"** годовая цѣна: съ дост. **20** р., съ перес. иногор. **22** р., за гран. — **32** р. За полгода: съ дост. **12** р., съ перес. **13** р.; за гран. **17** р. За три мѣсяца: съ дост. **7** р., съ перес. **8** р.; за гран. **10** р. Книгопродавцамъ за совмѣстную годовую подписку на журналъ и газету уступка — **1** р.; за полугодовую — **50** коп. **Главная контора журнала и газеты**: Спб., *Пушкинская, № 8* (близь Невскаго).

Редакторъ-издатель **А. П. ПЯТКОВСКІЙ.**

Отрывные Календари

(Годъ XXVI) на 1897 годъ: (Годъ XXVI)

I. КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ

съ 2-мя безплатными приложеніями:
1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

Цѣна безъ перес. 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.

II. КАЛЕНДАРЬ для ХОЗЯЕКЪ

съ 2-мя безплатными приложеніями: (Годъ XV)

1. СОВѢТЫ МАТЕРЯМЪ

о правильномъ уходѣ за здоровыми и больными дѣтьми.

2-е исправл. и дополненное изданіе д-ромъ Н. ВОРОНИХИНЫМЪ.

2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

На оборотной сторонѣ каждаго отрывающагося листка напечатано МЕНЮ на слѣдующій день.

Цѣна безъ перес. 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

III. БОЛЬШОЙ ЕЖЕДНЕВНИКЪ (Годъ IX)

съ 2-мя безплатными приложеніями:
1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

Цѣна 1 р. 25 к.; перес. за 4 фунта.

Всѣ календари приклеены къ изящнымъ папкамъ въ русскомъ стилѣ, по рисункамъ художника г. *К. Брожа*, а „Календарь-Ежедневникъ" и „Большой Ежедневникъ" также можно имѣть приклеенными къ глянцевитой папкѣ темновишневаго цвѣта съ золотымъ тисненіемъ по тѣмъ же рисункамъ, на что прошу при заказѣ обратить вниманіе.

Всѣ календари на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

Книгопродавецъ-издатель и содержатель типографіи

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. № 53. **ЭДУАРДЪ ГОППЕ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ"

въ 1897 г.

Подписная цѣна:

	Безъ казенныхъ прибавленій. На годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.	Съ казенными прибавл. На годъ.	6 мѣс.
Съ доставкою по гор. почтѣ	16 р.	9 р.	4 р. 50 к.	1 р. 80 к.	18 р.	10 р.
Съ пересылкою иногородн.	17 „	10 „	5 „ 50 „	2 „ — „	19 „	11 „
За границу	26 „	14 „	8 „ — „	3 „ — „	28 „	16 „

Подписка на газету съ казенными прибавленіями принимается только на годовой и полугодовой срокъ. Въ розничную продажу казенныя прибавленія не поступаютъ.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ главной конторѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", Шпалерная, 26, и въ книжномъ магазинѣ Мелье (Невскій пр., № 20); въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, № 61.

Иногородные адресуютъ: С.-Петербургъ, Шпалерная, 26.

Редакторъ-издатель князь **Э. Э. Ухтомскій.**

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ СТАРИНА

въ 1897 году.

Основанный въ 1870 году, ежемѣсячный историческій журналъ **„Русская Старина"**, вступая въ 1897 году въ двадцать восьмой годъ своего существованія оетается и въ будущемъ вѣренъ своей первоначальной программѣ — разработывать русскіе историческіе матеріалы и знакомить читателей съ историческими дѣятелями Русской земли. Редакція не считаетъ нужнымъ перечислять статьи, находящіяся въ ея архивѣ, и называть ея многочисленныхъ сотрудниковъ, при благосклонномъ участіи которыхъ успѣхъ нашего изданія можно считать вполнѣ обезпеченнымъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить **1-го числа каждаго мѣсяца. Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкою.** Подписка принимается въ главной конторѣ журнала, въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. № 145, кв. 1.

Редакторъ ***Н. Дубровинъ.***

ЧТО МНѢ КЪ ЛИЦУ?

Сборникъ совѣтовъ для дамъ **какъ одѣваться со вкусомъ.**

Цѣна въ изящномъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ 1 руб., съ перес. **1 руб. 25 коп.**

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, Спб., Садовая, 22.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА Пов. I. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Открыта подписка на 3-й годъ изданія иллюстрированнаго журнала

„ПСОВАЯ И РУЖЕЙНАЯ ОХОТА",

органъ Императорскаго общества правильной охоты кіевскаго отдѣла.

36 №№ въ годъ, роскошно иллюстрированныхъ, при сотрудничествѣ извѣстныхъ охотниковъ-писателей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ пересылкой и доставкой 8 р., на ½ года 5 р., за границу (только годовая подписка) 13 р. Разсрочка допускается: при подпискѣ, считая съ 1-го ноября, 3 р., 1-го января 3 р. и 1-го марта 2 р. При поручительствѣ казначеевъ — по 1 р. въ мѣсяцъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 36 №№ журнала и шесть книгъ-приложеній: на годъ съ пересылкой и доставкой 13 р., на ½ года 8 р., за границу (только годовая подписка) 20 р. Разсрочка допускается: при подпискѣ 5 р., считая съ 1-го ноября, остальныя деньги по 2 р. въ мѣсяцъ. При поручительствѣ казначеевъ — 3 р. единовременно и по 1 р. въ мѣсяцъ.

Льготная продажа ружей и собакъ, за $^1/_{10}$—$^1/_{12}$ часть суммы ихъ стоимости, исключительно для подписчиковъ журнала съ книгами—приложен. и безъ оныхъ.

Изданіе редакціи: „Дрессировка подружейныхъ собакъ", Патфайндера. Переводъ Де-Коннора. Роскошно иллюстриров. Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Пробный № высылается за четыре 7-коп. марки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ редакціи, г. Веневъ, тульской губ.; въ Кіевѣ, Фундуклеевская ул., д. № 2, въ канцеляріи кіевскаго отдѣла Императорскаго об. ох.; во всѣхъ конторахъ объявленій, въ оружейныхъ магазинахъ и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Скидки за пріемъ объявленій съ экземпляра журнала — 50 к., съ экземпляра журнала и книгъ—70 к.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ

„ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ"

на 1897 г.

для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ

съ двумя безплатными приложеніями:

1) стѣннымъ календаремъ на 1897 годъ
и 2) новѣйшей картой путей сообщенія Россіи,
отпечатанной четырьмя красками.

„Всеобщій календарь" на 1897 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующія полнѣйшія, **провѣренныя по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ**, свѣдѣнія: церковныя, астрономическія, историческія и генеалогическія, желѣзнодорожныя, о пароходствѣ, почтовыя, телеграфныя, географо-статистическія, **педагогическія**, военныя, морскія, финансово-коммерческія; свѣдѣнія **судебныя, медицинскія, ветеринарныя, сельско-хозяйственныя**, техническія; свѣдѣнія о театрѣ и музыкѣ; отдѣлъ разныхъ свѣдѣній; адресъ-календарь С.-Петербурга и Москвы и некрологи съ портретами замѣчательныхъ дѣятелей.

Цѣна „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ" на 1897 годъ:

Въ бумажкѣ: безъ перес. 1 р. — к.
съ пересылкою . . . 1 » 30 »
Въ папкѣ: безъ перес. . 1 » 30 »
съ пересылкою . . . 1 » 60 »
Въ каленкоров. переплетѣ:
безъ перес. . . . . 1 » 50 »
съ пересылкою . . . 2 » — »

Съ требованіями обращаться въ книгоиздательство

ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая ул., 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ НА

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МОДИСТКА,

МОДЕЛЕЙ ШЛЯПЪ, ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ И УКРАШЕНІЙ.

Выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца и даетъ въ теченіе года болѣе 150 раскрашенныхъ моделей шляпъ послѣдней парижской моды съ описаніемъ отдѣлки ихъ и, кромѣ того, до 200 нераскрашенныхъ рисунковъ головныхъ уборовъ, украшеній и формъ шляпъ, рисунки вѣеровъ, цвѣтовъ и проч.

ГОДОВАЯ ЦѢНА съ пересылкой и доставкой во всѣ мѣста Россіи. **8 р.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи журнала „Модистка": **С.-Петербургъ, Садовая, 22.**

КРАСОТА,

ея совершенствованіе и сохраненіе путемъ гигіены,

Матильды Похитоновой,

женщины-врача, доктора медицины парижскаго университета.

Въ четырехъ частяхъ (258 страницъ).

Эта книга содержитъ, кромѣ врачебныхъ и гигіеническихъ совѣтовъ, много рецептовъ, указаній на косметику и проч.

Цѣна: въ бумажкѣ 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.; въ изящномъ переплетѣ 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Лозе Восковое Мыло

Изготовлено по рецепту д-ра медицины
К. Л. ШЛЕЙХЪ, въ Берлинѣ.
Неподдѣльно только съ полной фирмой:
45/46 Jägerstr, Berlin. **Густавъ Лозе.** Berlin, Jägerstr, 45/46.
Корол. Придв. Поставщикъ. Корол. Придв. Поставщикъ.
Продажа во всѣхъ парфюмерн., аптекарск. магазинахъ и во всѣхъ парикмахерскихъ Россіи

МУЗЫКА! ВСЯКАГО РОДА! МУЗЫКА!

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА. ПЕТРОВКА

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, домъ Волкова.
Заказы исполняются по полученіи 1/3 стоимости наложеннымъ платежомъ.

Скрипки въ 2, 3, 5, 8, 10, 15, 25, р. и до 100 р.
Смычки для нихъ въ 50, 75 к., 1, 2, 3 р. и до 25 р.
1/2 и 3/4 скрипки въ 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10 и 15 р.
Мандолины въ 8, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р. отъ 15 р. итальянской работы
Цитры обыкновенныя, концертныя и элегичныя въ 8, 15, 20, 30, 45, 60, 75 и 100 р.
Цитра „Эрато" съ 36 аккордами въ 18 и 25 р.
" " " 48 " " 40 руб.
Самоучитель къ нимъ 50 коп.
Корнетъ-а-пистонъ въ 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 руб.

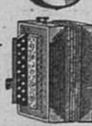
Флейты отъ 2 руб. Кларнеты отъ 6 руб.
Барабаны дѣтскіе, школьные, концертные и военные.
Вальдгорны, рожки, бубны и тарелки.
Народныя цитры, на которыхъ въ теченіе 1 часа можно выучиться играть, 6 р. и 8 р.
Піесы къ нимъ — 14 альбомовъ — по 50 коп.

Народныя цитры съ подкладными нотами 8 руб.
Подкладные листы съ 2-мя піесами по 30 коп.

Гитары:
въ 3, 5, 7, 8, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 руб.
Гитары отъ 7 р. съ машинкой для струнъ.
Школы для гитары Сырцова ч. I и II по 2 р. 50 к.
" " " Любавина ч. 1 по 1 руб.
Балалайки въ 2, 3, 4, 7, 10 и 15 руб.

РУЧНЫЯ ГАРМОНІИ:
наилучшія въ настоящее время.

„Прелесть-Аккордеоны":
Дамскіе въ 5 р., обыкновенн. разм. 8. 10 и 14 р. Двухрядные въ 20 и 30 р. Трехрядные 40 р.



Кремона-Аккордеоны:
Однорядные въ 8, 10 и 12 р. Двухрядные въ 19 руб.
Гармоніи имѣются русскаго и нѣмецкаго стро..

Самоиграющіе и механическіе инструменты съ ручками.

Музыкальные ящики малые отъ 2 до 10 руб.
" " средніе въ 16, 20, 30 и 40 р.
" " большіе въ 50, 60, 70 и 90 р.
Такіе же съ колокольчиками 90, 110 и 130 р.
и съ перемѣнными валами въ 150, 200 и 350 р.

„Симфоніоны":
№ 1. Съ ручкой . . . . 5 р. Пьесы по 25 к.
№ 9. Самоиграющій . . . . . . 10 р. Пьесы по 25 к.
№ 11. Самоиграющій 40 тонный . . . . 20 руб. Пьесы по — р. 40 к.
№ 2. " 60-тонный . . . . . 28 руб. Пьесы по — р. 50 к.
№ 6. " 84-тонный . . . . . 40 руб. Пьесы по — р. 60 к.
№ 8. sublime Harmonie 70 руб. Пьесы по — руб. 80 к.
№ 12. Piccolo 100-тонный 100 руб. Пьесы по 1 руб.
№ 154. Бол. рѣз. извищ. шкапъ съ 164-тон. 350 р. Пьесы по 3 р.
Часы съ музыкой 200 руб. Пьесы по 1 руб.

Аристонъ дѣтскій . . . . . . 6 р. Пьесы по — р. 20 к.
Органъ Дольцина . . . . . . 10 " Пьесы по — " 25 "
Интона органъ . . . . 10 " Пьесы по — " 35 "
Серафинъ органъ . . . . . 14 " Пьесы по — " 35 "
Аристонъ большой . . . . . 20 " Пьесы по — " 50 "
Герофонъ большой 25 руб. Пьесы по — р. 50 коп.
Калофонъ со стальными голосами 25 р. Пьесы по — р. 60 к.
Каллистонъ со стальными голос. съ барабаномъ и колокольч. 40 руб. Пьесы по 75 коп.
Оркестръ-Манопанъ 55 руб. Пьесы по 1 руб.
Піано Мелодико въ 70 и 75 руб.; Тоже форма стола 90 руб.; Тоже самоиграющее 225 р. — Пьесы различный длины за одинъ метръ 60 коп.
Піано Мелодико концертное 150 руб.; Тоже самоиграющее 400 руб. — Піесы за одинъ метръ 90 коп.

Механическія піанино: на которыхъ можно играть руками какъ на обыкновенномъ, а также и посредствомъ верченія ручки 550, 600, 650 и 700 руб.

Лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ
Рояли отъ 550 руб. до 1000 руб.
Піанино отъ 350 руб. до 700 руб.

ФИСГАРМОНІИ:
Американской фабрики Стори и Кларкъ въ 180, 200, 250 300, 400 и до 1000 руб.
Нѣмецкія въ 90, 110, 130, 150, 200, 300 и 400 р.

Исполненіе всѣхъ заказовъ **СКОРОЕ и ДОБРОСОВѢСТНОЕ.**

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА.

представляетъ собою продуктъ природы,
СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДѢЙСТВІЕ КОТОРАГО ИЗВѢСТНО
Для нормальнаго пріема достаточно половины обыкновенн. стакана.
Просимъ обратить вниманіе на нашу предохранительную марку-портретъ, которая неизмѣнно находится на этикетѣ каждой бутылки настоящей нашей воды.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

„Грѣхи Молодости"

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО КО ВСѢМЪ, РАЗСТРОИВШИМЪ СВОЮ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ ОНАНИЗМОМЪ И РАСПУТСТВОМЪ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.
Русское изданіе Д-ра Б—а.
цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у ОТТО АСПЕРГЕРА ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

ABRICOTINE

(АБРИКОТИНЪ).
Столовый ликеръ, приготовленный изъ нѣжнаго плода абрикоса, обладаетъ тонкимъ вкусомъ

Многочисленныя поддѣлки сдѣлали лишь то, что настоящій ликеръ былъ всѣми оцѣненъ и сдѣлался популярнымъ.
Слѣдуетъ всегда требовать на ярлыкахъ присемъ означенную подпись и печать гарантіи химическаго контроля.

P. Garnier
ENGHIEN LES BAINS (France)

Высшая награда на Всемірной выставкѣ PARIS 1889, золотая медаль.

ROYAL-MONDAIN
EXTRAIT TRIPLE
GELLÉ FRÈRES
Parfumeurs
6, Avenue de l'Opéra, 6
PARIS

Открыта подписка на 1897 годъ:

«НОВОСТИ ДНЯ» ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. ВЪ ГОДЪ 8 р
(Годъ изд. XV). Ка 6 мѣсяцевъ — 5 р. На 1 мѣсяцъ — 1 р.

„НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ" ЕЖЕМѢСЯЧН. ЖУРНАЛЪ 3 р.
(Год. изд. VI.)
съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ «СЕМЬЯ» 4 р.

„СЕМЬЯ", еженедѣльное иллюстрирован. изд., отдѣльно 2 р.
(Годъ изд. IV.)

Всѣ три изданія въ годъ 12 руб.

Альбомъ. „КОРОНАЦІОННЫЯ ТОРЖЕСТВА" (изд. „Нов. Дня") роскошн. изд. — 2 р.
Адресъ: Москва, „Новости Дня".

Открыта подписка на 1897 г.
на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ВОКРУГЪ СВѢТА

50 еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ №№ въ годъ, болѣе 2000 столбцовъ текста и до 400 рисунковъ.

КРОМѢ ТОГО
БЕЗПЛАТНО
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ЖЮЛЯ ВЕРНА

12 ТОМОВЪ!
ЛУЧШИХЪ РОМАНОВЪ:
80,000 верстъ подъ водою. — Дѣти капит. Гранта. — Таинствен. островъ. — Воздушн. корабль. — Зеленый лучъ. — Вокругъ свѣта въ 80 дней. — Вверхъ дномъ. — Путеш. къ центру земли.

2 РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ:
Южный берегъ Крыма и Видъ Днѣпра у Кіева.
Олеографіи въ 40 красокъ. *Худ. Кондратенко.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ГОДЪ: безъ картинъ 4 р.; съ двумя картинами 5 р.
съ доставкою и пересылкою.
Адресъ редакціи: Москва, Валовая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

ВЫПИСЫВАЙТЕ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ
новѣйшій музыкальный ящикъ

15 р. DOLCINE 15 р.

Играетъ всѣ танцы, кадрили, пѣсни и. т. д.; звукъ необычайно пріятный и громкій, такъ что ящикъ этотъ вполнѣ пригоденъ для увеселеній и танцевъ въ любомъ маломъ и большомъ помѣщеніяхъ. **Прочнѣйшій по конструкціи ящикъ этотъ по дешевой цѣнѣ своей превосходитъ всѣ остальные.** Адресъ: **С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.** Высылается немедленно по полученіи 5 руб. задатка. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 14 коп. марками.

НОВОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА

выдаетъ въ годъ 12 большихъ книгъ въ форматѣ и объемѣ дорогихъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Въ составъ книгъ „Домашней Библіотеки" входятъ:

НОВЫЕ РОМАНЫ,
ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНІЯ
русскихъ и иностранныхъ писателей.

Книги выходятъ ежемѣсячно между 1—10 числами и состоятъ только изъ НОВЫХЪ литературныхъ произведеній, а не ПЕРЕПЕЧАТОКЪ старыхъ сочиненій. Въ каждой книгѣ помѣщается ОДИНЪ или ДВА законченныхъ романа, что дастъ въ годъ до 5,000 страницъ интереснаго чтенія.

Въ теченіе 1897 года будутъ напечатаны новыя литературныя произведенія слѣдующихъ писателей:

МИХАЙЛОВА, А. (А. К. Шеллеръ). — СОЛОВЬЕВА, Всев. Серг. (авторъ ром. „Сергѣй Горбатовъ" и др.). — ЯСИНСКАГО, I. I. (Максима Бѣлинскаго). — ПОЛЕВОГО, П. Н. — ЧЕХОВА, А. П. — ГОЛИЦИНА, Д. П., кн. — ТИХАНОВА, В. А. — ГНѢДИЧА, П. П. — БАЖИНА, Н. Ѳ. — ВОЛКОНСКАГО, М. Н., кн. — БАРАНЦЕВИЧА, К. С. — ЩЕГЛОВА-ЛЕОНТЬЕВА. — НАЗАРЬЕВОЙ, К. В. — РЫШКОВА, В. А. — СТАНИЦКАГО. — МЕРЕЖКОВСКАГО, Д. С. — ЯКОВЛЕВА, З. Ю. — БУДИЩЕВА. — ЛЕМАНА, А. И. — МАКСИМОВА, А. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
(съ доставкою):
(НА ГОДЪ за 12 книгъ) 4 р.
На полгода (за 6 кн.) 2 р. 50 к.
КОНТОРА: Спб., Невскій пр., у Аничкина м., д. № 68—40, гдѣ „Живописное Обозрѣніе".

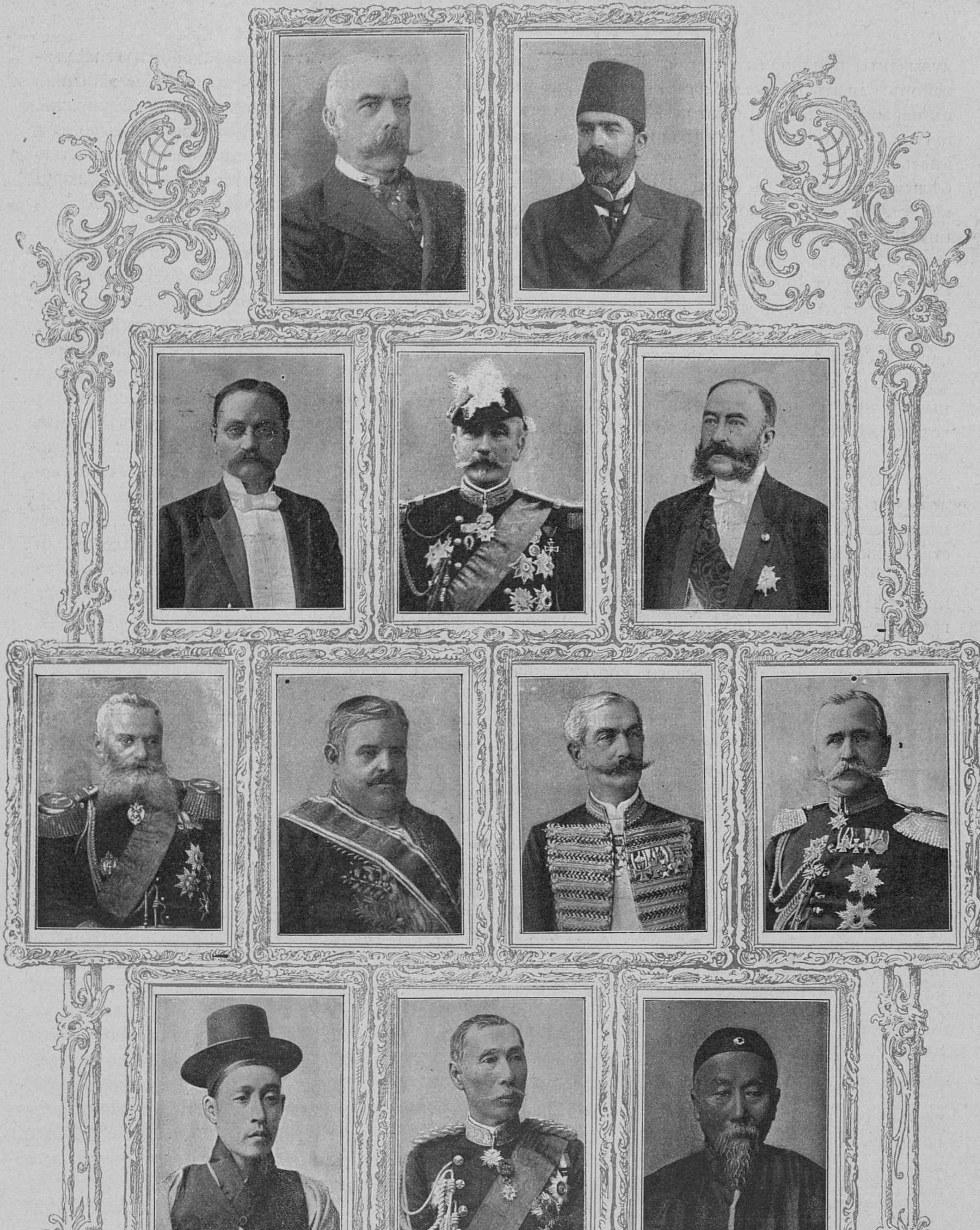
ВЫИГРЫШНЫЕ

1, 2 и 3 займовъ продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ:
59, НЕВСКІЙ, СПБ.

№ 1454 (24) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ субботу, 7-го декабря, на городскую почту въ 4 часа утра, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 7-го декабря, въ 2 часа попол. и иногороднымъ въ понедѣльникъ, 9-го декабря, въ 2 часа попол., въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го декабря 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.



Графъ ФИКАЛО (Португалія). ЗІА-ПАША (Турція).

КЛИФТОНЪ БРЭКИНРИДЖЪ (С.-Америк. Соед. Штаты). Генералъ ЛУТОНЪ де-БУАДЕФФРЪ (Франція). Баронъ дю-ТОМЪ де-БЕЛЛИНШАВЪ (Нидерланды).

Генералъ ФРАНАСОВИЧЪ (Сербія). СТУРБЕ, министръ (Мексика). Баронъ МАЛЬТЦАНЪ (Мекленбургъ-Стрелицъ). Генералъ ВЕРДЕРЪ (Германія).

МИНГЪ-УИНГЪ-ХУАНГЪ (Корея). Маршалъ ЯМАГАТА (Японія). Канцлеръ, графъ ЛИ-ХУНГЪ-ЧАНГЪ (Китай).

Представители иностранныхъ государствъ, присутствовавшіе на коронаціонныхъ торжествахъ.

Съ фотографій Г. В. Трунова, Левицкаго и сына, Рентца и Шрадера, А. Мебіуса и др. Автотипіи Эд. Гоппе.

музыканты придворнаго хора въ красныхъ казакинахъ; потомъ завѣдывающій хоромъ генералъ-майоръ баронъ Штакельбергъ. Теперь уже въ шествіи стали показываться золоченные экипажи: въ первомъ золотомъ фаэтонѣ, запряженномъ шестью бѣлыми лошадьми, въ золотой же упряжи, цугомъ, ѣхали два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера — свѣтлѣйшій князь Салтыковъ и князь Урусовъ съ жезлами. Въ такомъ же открытомъ золотомъ фаэтонѣ, запряженномъ шестью бѣлыми лошадьми въ золотой упряжи, слѣдовалъ верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій, съ высокимъ золотымъ жезломъ, на верхушкѣ котораго блестѣлъ громадный изумрудъ. За нимъ, предшествуемые церемоніймейстеромъ, ѣхали верхомъ на гнѣдыхъ лошадяхъ 24 камеръ-юнкера, по два въ рядъ, церемоніймейстеръ и 12 камергеровъ, всѣ въ облитыхъ золотомъ мундирахъ, въ треугольныхъ съ бѣлымъ плюмажемъ шляпахъ, на вороныхъ лошадяхъ. За этою блещущею золотымъ шитьемъ кавалькадой снова заблестѣлъ рядъ золотыхъ экипажей. За конюшеннымъ офицеромъ и двумя конюхами верхомъ ѣхали вторые чины Двора въ четырехмѣстныхъ парадныхъ золоченныхъ каретахъ; находящіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ старѣйшіе придворные кавалеры въ четырехмѣстныхъ парадныхъ золоченныхъ каретахъ; въ должности гофмаршала графъ Бенкендорфъ въ открытомъ фаэтонѣ съ золотымъ жезломъ; первые чины Двора въ четырехмѣстныхъ парадныхъ золоченныхъ каретахъ; члены государственнаго совѣта въ такихъ же каретахъ; оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой съ высокимъ золотымъ жезломъ въ открытомъ фаэтонѣ. За нимъ двигался лѣсъ пикъ съ цвѣтными флюгерами — эскадронъ кавалергардовъ Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ бѣлыхъ мундирахъ, блестя золоченною мѣдью своихъ кирасъ и серебромъ орловъ нв мѣдныхъ каскахъ, и эскадронъ уланъ Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны въ мундирахъ съ красною грудью, въ киверахъ съ бѣлыми султанами. Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ на своемъ статномъ бѣломъ конѣ, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка; за Его Величествомъ министръ Императорскаго Двора, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генералъ-адъютантъ Вановскій, командующій Императорскою главною квартирой генералъ-адъютантъ Рихтеръ и другія лица свиты. Общій составъ Царскаго кортежа представлялъ рѣдкое соединеніе пышности, величія и порядка. Свита Государя производила поразительный эффектъ своею многочисленностью и своимъ блескомъ. Въ ней участвовали великіе князья, владѣтельные князья Черногоріи и Болгаріи, множество иностранныхъ принцевъ, представитель Франціи генералъ Буадефръ, громадное число государственныхъ сановниковъ, военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, дворянства, въ мундирахъ, верхами на лошадяхъ. Въ великолѣпныхъ придворныхъ экипажахъ, украшенныхъ бархатомъ, драгоцѣнными камнями, золотымъ шитьемъ и такими же орлами и запряженныхъ превосходными статными лошадьми въ богатой упряжи слѣдовали великія княгини и великія княжны, сопровождая Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна ѣхала въ золотой каретѣ подъ короной; большія окна дѣлали карету какъ бы сквозною, придавали ей легкость. Восемь бѣлыхъ, породистыхъ, безукоризненныхъ по красотѣ, стати и масти лошадей, по двѣ въ рядъ, были впряжены въ карету. На верху ея корона съ самоцвѣтнымъ камнемъ. Ея Величество ѣхала въ этой же каретѣ и въ 1883 году, тогда съ великою княжной Ксеніей Александровной. По сторонамъ кареты ѣхали оберъ-шталмейстеръ графъ Орловъ-Давыдовъ и шталмейстеръ Стенбокъ-Ферморъ, 4 камеръ-казака въ красныхъ казакинахъ, съ красными рукавами шли по сторонамъ кареты. Такіе же казаки въ бѣлыхъ казакинахъ съ красными рукавами шли за каретой Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, съ правой стороны ѣхалъ помощникъ министра Императорскаго Двора, управляющій конюшенною частью генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ, слѣва — шталмейстеръ, князь Мещерскій. Карета Государыни куплена для Императрицы Екатерины II у знаменитаго тогда въ Лондонѣ каретнаго мастера Букиндаля. Она чрезвычайно изящна. Блестящая цѣпь золотыхъ каретъ плавно двигалась передъ глазами зрителей, поражая великолѣпіемъ и художественностью деталей. Въ нихъ ѣхали: въ одной — Ея Величество королева эллиновъ и Ихъ Императорскія Высочества великая княгиня Анастасія Михайловна, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская великая княгиня Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, и великая Княгиня Марія Павловна. Далѣе слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества великія княгини Елисавета Ѳеодоровна, Александра Іосифовна, Елисавета Маврикіевна— въ золоченной каретѣ; затѣмъ ѣхали Ихъ Императорскія Высочества великая княгиня Ксенія Александровна, великія княжны Ольга Александровна, Елена Владиміровна, великая княгиня Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская — также въ парадной золоченой каретѣ; далѣе слѣдовали: Ихъ Императорскія Высочества: княгиня Анастасія Николаевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская и принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская. Эскадронъ кирасиръ Его Величества въ бѣлыхъ колетахъ, блестя на солнцѣ мѣдью своихъ кирасъ и касокъ, пестрѣя желтосиними флюгерами пикъ, стройно проходилъ за золотыми ка-

ретами Царской Фамиліи; за нимъ эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Императрицы Александры Θеодоровны полка, въ своихъ красивыхъ синихъ мундирахъ съ красными лацканами на груди, отдѣлялъ Царскія кареты отъ каретъ придворныхъ дамъ, въ которыхъ сидѣли статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, свитскія и дежурныя фрейлины, гофмейстерины великихъ княгинь и придворныя дамы иностранныхъ принцессъ. За ними на бѣлыхъ коняхъ шли гусары Его Величества въ своей роскошной формѣ, въ красныхъ доломанахъ и бѣлыхъ ментикахъ на отлетъ, въ бобровыхъ шапкахъ съ высокими бѣлыми султанами. Эскадронъ уланъ Ея Величества Императрицы Александры Θеодоровны замыкалъ собою этотъ великолѣпный Царскій поѣздъ. Какъ былъ красивъ Собственный Его Величества конвой! Смотрѣвшіе на въѣздъ турецкіе корреспонденты, большіе знатоки и любители лошадей, были въ большомъ восторгѣ, любуясь молодцоватостью казаковъ, ихъ красными и малиновыми черкесками съ дорогимъ серебрянымъ оружіемъ, ихъ настоящими карабахскими лошадьми, къ которымъ они, казалось, приросли. Невиданное зрѣлище представляли собою депутаты азіатскихъ народовъ въ пестрыхъ халатахъ и казакинахъ съ головнымъ уборомъ въ видѣ чалмъ, папахъ и фесокъ, съ чепраками изъ парчи, украшенными еще вышитыми мусульманскими надписями и символами. Эффектна была группа депутатовъ казачьихъ войскъ, — тутъ были даже забайкальцы. Именитое дворянство ѣхало въ дворянскихъ мундирахъ и иныхъ, по роду службы; между прочими, ѣхалъ и почтенный старикъ въ формѣ ополченцевъ. Необычайно красивое зрѣлище представляли и придворные лакеи, скороходы, арабы, а затѣмъ Царская охота въ красныхъ и синихъ казакинахъ, украшенныхъ галунами съ черными орлами. Впереди ихъ ѣхали стремянной Государя, ловчій г. Дицъ и начальникъ Императорской охоты г.-м. князь Голицынъ; а еще впереди — музыканты придворнаго хора съ серебряными трубами, имѣя передъ собою своего начальника г.-м. барона Штакельберга. Шествіемъ распоряжались особые церемоніймейстеры. Общее наблюденіе было поручено князю Прозоровскому-Голицыну. Въ золотой коляскѣ съ шестью бѣлыми лошадьми цугомъ открывали шествіе придворныхъ чиновъ коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры — князья Салтыковъ и Урусовъ; въ такомъ же экипажѣ слѣдовалъ верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій, имѣя въ рукахъ высокій золотой жезлъ съ громаднымъ изумрудомъ на верхушкѣ. Очень красива была группа въ мундирахъ, залитыхъ золотомъ, въ треуголкахъ съ бѣлымъ плюмажемъ, 24 камеръ-юнкеровъ на гнѣдыхъ лошадяхъ и 12 камергеровъ — на вороныхъ.

Весь этотъ эскортъ представлялъ изумительную картину. Энтузіазмъ народа при появленіи Государя, ѣхавшаго впереди всѣхъ и милостиво раскланивавшагося по сторонамъ, былъ чисто стихійный. Народъ повалилъ за Своимъ Вождемъ, оглашая воздухъ громоносными кликами, бросая вверхъ шапки. Затѣмъ слѣдовалъ новый восторгъ при появленіи каретъ Императрицъ.

По мѣрѣ въѣзда Государя въ столицу, Его Величеству дѣлали встрѣчи представители административныхъ и сословныхъ учрежденій. У самаго въѣзда кортежъ встрѣтилъ августѣйшій генералъ-губернаторъ съ своими офицерами. У Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ находился московскій городской голова, гласные думы и члены московской городской управы, а также московская купеческая и ремесленная управы и биржевое купечество. Здѣсь пестрѣли шпалеры значковъ ремесленныхъ цеховъ. У Страстного монастыря на встрѣчу вышла московская земская управа съ своимъ предсѣдателемъ г. Рихтеромъ, а дальше противъ губернаторскаго дома Царскій кортежъ ждало московское дворянство съ уѣздными предводителями и губернскій предводитель дворянства князь Трубецкой. У Воскресенскихъ воротъ Государя Императора встрѣтилъ московскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Булыгинъ съ чинами губернской администраціи и судебнаго вѣдомства. Не доѣзжая до Иверскихъ воротъ, Царскій кортежъ остановился. Его Величество Государь Императоръ и великіе князья сошли съ коней, а Государыни Императрицы, имѣя при себѣ дежурными камергеровъ Офросимова и Гордѣева, и великія княгини вышли изъ каретъ. Августѣйшая Фамилія пѣшкомъ направилась къ часовнѣ для поклоненія Иверской иконѣ Божіей Матери. На паперти часовни Ихъ Величествъ встрѣтилъ преосвященный Тихонъ, епископъ можайскій, съ крестомъ и св. водой. Принявъ благословеніе отъ преосвященнаго, приложившись ко кресту и поклонившись св. иконѣ, Ихъ Величества и ихъ высочества заняли прежнія мѣста въ кортежѣ, который и продолжалъ путь въ Кремль. Во всѣхъ церквяхъ на пути священники съ крестомъ выходили на встрѣчу Ихъ Величествамъ. При первой встрѣчѣ у церкви св. Василія Кессарійскаго два псаломщика въ стихаряхъ держали храмовую икону, предъ которою были поставлены двѣ свѣчи въ подсвѣчникахъ; справа и слѣва стояли мѣстные священники и діаконы съ кадилами; старшій священникъ со св. крестомъ въ рукахъ; по сторонамъ его хоругвеносцы съ хоругвями. Такія же встрѣчи были устроены и при другихъ храмахъ. На всѣхъ священнослу-

жителяхъ было облаченіе изъ золотого глазета. Начавшійся въ 2 ч. 35 м. торжественный въѣздъ въ Кремль, закончился въ 4¹/₄ часа. По вступленіи Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ повсемѣстно въ столичныхъ церквяхъ были совершены благодарственныя молебствія со звономъ. На паперти Успенскаго собора Ихъ Величествъ встрѣтилъ святѣйшій синодъ съ митрополитомъ Палладіемъ и съ соборнымъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водой. Принявъ благословеніе отъ первенствующаго члена св. синода митрополита с.-петербургскаго Палладія, Ихъ Императорскія Величества вошли въ соборъ при пѣніи пѣвчими тропаря »Днесь благодать Святаго Духа насъ собра«. Въ моментъ вступленія Ихъ Величествъ въ соборъ грянулъ первый выстрѣлъ салюта съ Тайницкой башни, и одинъ за другимъ прогремѣли нѣсколько разъ, пока Ихъ Величества въ соборѣ прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ святителей московскихъ, а затѣмъ Ихъ Величества направились въ Архангельскій соборъ, у дверей котораго были встрѣчены преосвященнымъ Ѳеогностомъ, архіепископомъ новгородскимъ. Приложившись ко святымъ иконамъ и мощамъ и поклонившись гробамъ предковъ, Ихъ Императорскія Величества и высочества прошли въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ были встрѣчены протопресвитеромъ собора и гдѣ также приложились къ иконамъ. Отсюда Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими особами, предшествуемые хоромъ придворныхъ пѣвчихъ и протопресвитеромъ, направились по помосту къ Красному крыльцу, гдѣ уже встрѣчало Ихъ придворное духовенство съ крестомъ и св. водой. Впереди шли чины Двора, генералитетъ и государственные сановники, должностныя коронаціонныя и вообще всѣ лица, какъ сопровождавшія Ихъ Величествъ при слѣдованіи въ соборъ, такъ и ожидавшія у собора. Блестящая процессія направилась къ Красному крыльцу. На нижней площадкѣ его Ихъ Величествъ встрѣтилъ верховный маршалъ графъ Паленъ и завѣдывающій дворцами въ Москвѣ генералъ-адъютантъ Столыпинъ.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву произвелъ впечатлѣніе сильное, глубокое. »Кто не видѣлъ этого въѣзда Государя,—писалъ въ »Новомъ Времени« А. С. Суворинъ — тотъ не составитъ себѣ о немъ цѣльнаго понятія по этимъ описаніямъ, представляющимъ собою только нѣкоторую иллюстрацію къ церемоніалу. Въѣздъ этотъ, по своей внѣшней обстановкѣ, что-то сказочное, фантастическое, изумительное по своей красотѣ... Вчера былъ день чудесный. Солнце свѣтило ярко. Вѣтерокъ чуть-чуть шелестилъ флагами на высокихъ штангахъ. Убранство Тверской улицы, генералъ-губернаторскаго дома и другихъ блестѣло яркими красками. Я имѣлъ возможность видѣть эту улицу на большомъ разстояніи до начала процессіи и во время ея. На что французы мастера украшать свои дома и улицы, — я видѣлъ эти украшенія во время пріема русскихъ моряковъ, — и могу свидѣтельствовать что Тверская могла поспорить въ красотѣ и живописномъ сочетаніи цвѣтовъ. Но лучшимъ украшеніемъ ея были люди, были эти тротуары, полные войсками и народомъ, эти раскрытые окна и балконы, пестрѣвшіе живыми лицами мужчинъ, живыми лицами и нарядами женщинъ и дѣтей. Всѣ возрасты, доживающіе свой вѣкъ и начинающіе его, были полны ожиданіемъ. Всѣ смотрѣли на улицу, слушая колокольный звонъ, раздававшійся по всей Москвѣ, и ждали. Процессія очень красива. Это зрѣлище, единственное въ своемъ родѣ, волшебное, сказочное. Это была рамка той удивительной картины, гдѣ центральнымъ лицомъ является Властитель могущественнаго государства, которое выставило все это великолѣпіе и собрало въ Москву представителей всей огромной Имперіи. Я не знаю ничего болѣе трогательнаго чѣмъ эти чувства народной любви и надежды. Если можно чѣмъ измѣрить всемогущество Божіе на землѣ, то всемогуществомъ русскаго Царя. Эта мысль невольно приходила въ голову, когда глаза слѣдили за красивою процессіей. Наконецъ,—отдаленные крики. Это крики ура. Ближе и громче, какъ возрастающая своею силой океанская волна. Наконецъ, вотъ и Государь. Сосредоточенный, серьезный, не отнимая руки отъ козырька и этимъ военнымъ поклономъ отвѣчая на горячія привѣтствія, Онъ тихо ѣдетъ, одинъ, впереди Своей блестящей свиты. Я не стану продолжать. Скажу только, что участіе въ торжествѣ этомъ Императрицы-Матери, которой вездѣ отведено первое мѣсто, давало ему особенный отпечатокъ сердечности вмѣстѣ съ благодарными воспоминаніями о почившемъ императорѣ. Я не стану продолжать, потому что словами не выразишь того что выражалось въ этой встрѣчѣ, что говорили эти радостныя, восторженныя лица, что чувствовалось этимъ народомъ. Таинственныя, глубокія, вѣковыя связи между Царемъ и народомъ сказывались тутъ со всею яркостію, — тѣ связи, которыя создали великую Русь, которыя поставили ее на крайнемъ европейскомъ Востокѣ какъ передовую страну, носительницу всего добраго, полезнаго, человѣколюбиваго, братскаго. Чувствовалась русская соединенная сила, готовая на подвиги и доказавшая своею исторіей, своими выдающимися способностями ума и сердца, что она способна отстоять, со своимъ Царемъ во главѣ, то мѣсто въ исторіи, которое указано ей провидѣніемъ и историческими судьбами«.

Полное огромнаго значенія и неизъяснимой прелести, рѣдкое, великолѣпное зрѣлище тор-

ДАМІАНЪ, архіепископъ филидельфійскій, представитель іерусалимскаго патріарха.

ИГНАТІИ, митрополитъ ливійскій, представитель патріарха александрійскаго.

ГЕРМАНЪ, митрополитъ, киликійскій, представитель патріарха антіохійскаго

ВАСИЛІЙ, митрополитъ алхіальскій, представитель вселенскаго патріарха.

ФИЛОѲЕИ, митрополитъ никомидійскій, представитель вселенскаго патріарха.

Представители патріарховъ восточной церкви, присутствовавшіе при Священномъ Короновании.

Съ фотографій Д. С. Здобнова. Автотипіи Эд. Гоппе.

жественнаго Царскаго въѣзда, и того сердечнаго умиленія многотысячнаго народа, съ какимъ онъ встрѣчалъ своего обожаемаго Монарха, вся эта величественная, трудно поддающаяся описанію картина, — не могли, конечно, не вдохновить и людей, владѣющихъ поэтическимъ даромъ. Вотъ какія прекрасныя строфы вылились у одного даровитаго поэта — Н. К. Никифорова:

Мнѣ не забыть объ этомъ днѣ,
Пускай сто лѣтъ я проживу!..
На бѣломъ пламенномъ конѣ
Державный Царь въѣзжалъ въ Москву.

Два исполина, два лица
Сошлись въ прекраснѣйшій изъ дней:
То были дѣти близь Отца,
Отецъ средь любящихъ дѣтей.

Орудій громъ, церковный звонъ
Въ одинъ сплошной сливались гулъ;
Но въ свѣтлый мигъ, казалось, онъ
Въ народномъ кликѣ потонулъ.

То былъ восторга чудный кликъ,
Когда народъ узрѣлъ Царя!
И свѣтѣлъ былъ Монарха ликъ,
Привѣтомъ свой народъ даря.

И было все кругомъ — къ Нему
Единый радостный порывъ,
Покорно чувству одному,
Тревоги жизни позабывъ.

Въ душѣ у каждаго былъ храмъ;
Знаменье крестное творя,
Всѣ возсылали къ небесамъ
Одну молитву — за Царя!

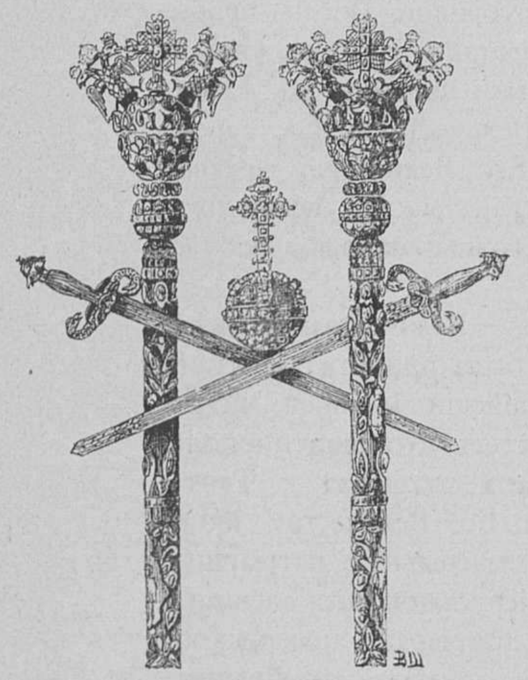
И каждый былъ сознаньемъ городъ:
Онъ — русскій! Царь ему — Отецъ!..
Гряди, нашъ Царь, любовью твердъ
Мильоновъ преданныхъ сердецъ!

Съ любовью этой даль ясна,
Любовь живитъ, какъ солнца лучъ,
Великъ нашъ Богъ и Русь сильна,
Царь русскій славенъ и могучъ!..

Вечеромъ Москва засіяла милліонами огней электрическихъ, газовыхъ и другихъ. Блескъ и разнообразіе иллюминаціи превзошли всѣ ожиданія. Движеніе народа, восторженно настроеннаго, было настолько велико, что на центральныхъ улицахъ даже совсѣмъ прекратили ѣзду.

IV.

Торжественные пріемы чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ. — Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Составъ отрядовъ для объявленія о днѣ Священнаго Коронованія. — Объявленія о Священномъ Коронованіи. — Освященіе государственнаго знамени. — Перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронный залъ Большого Кремлевскаго дворца. — Объявленія о днѣ коронаціи иностраннымъ посламъ. — На улицахъ Москвы. — Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль.



На другой день послѣ блестящаго Царскаго въѣзда, 10-го мая, въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ въ 2 часа пополудни происходилъ пріемъ Государемъ Императоромъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ, прибывшихъ на торжества Священнаго Коронованія, отличавшійся рѣдкой торжественностью. Описаніе подробностей пріема каждаго посла и посланника въ отдѣльности заняло бы слишкомъ много мѣста, а потому ограничимся лишь передачей въ общихъ чертахъ — какъ совершается при русскомъ Дворѣ этотъ Высочайшій пріемъ новыхъ лицъ, аккредитованныхъ при немъ. Прибытіе новаго посла, аккредитованнаго при Императорскомъ Дворѣ, возвѣщается повѣреннымъ въ дѣлахъ посольства министру иностранныхъ дѣлъ и оберъ-церемоніймейстеру Высочайшаго Двора. Въ день и часъ, опредѣленные заранѣе, посолъ отправляется къ министру иностранныхъ дѣлъ для врученія ему своихъ ввѣрительныхъ граматъ и для испрошенія черезъ него чрезвычайной аудіенціи у Его Императорскаго Величества. Равнымъ образомъ посолъ дѣлаетъ визитъ оберъ-церемоніймейстеру. Министръ иностранныхъ дѣлъ, получивъ приказаніе Государя Императора, извѣщаетъ посла о днѣ и часѣ торжественной аудіенціи. День и часъ ея возвѣщаются послу оберъ-церемоніймейстеромъ. Церемоніймейстеръ, въ сопровожденіи двухъ помощниковъ, въ назначенный для аудіенціи день направляется въ посольство, гдѣ и приглашаетъ посла отправиться во дворецъ вмѣстѣ со всѣмъ персоналомъ посольства и лицами, къ нему прикомандированными, въ полной парадной формѣ. Въ распоряженіе посла и членовъ посольства отдаются придворныя кареты. Кортежъ отправляется во дворецъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди ѣдетъ придворная карета въ 4 лошади, въ которой занимаютъ мѣста два помощника церемоніймейстера. Парадная карета въ 6 лошадей, въ которой занимаютъ мѣста посолъ и церемоніймейстеръ. Послѣдній садится на переднюю скамейку противъ посла. Карета посла сопровождается конюшеннымъ офицеромъ, верхомъ, который во все время пути остается у лѣвой дверцы кареты. Придворныя кареты, въ которыхъ занимаютъ мѣста чины посольства и лица, къ нему прикомандированныя. Кортежъ въѣзжаетъ въ дворцовый дворъ черезъ почетныя ворота. При приближеніи кареты посла дворцовый караулъ отдаетъ честь. Выйдя изъ кареты, посолъ входитъ по почетной лѣстницѣ дворца, имѣя по лѣвую руку церемоніймейстера. Имъ предшествуютъ два помощника церемоніймейстера, а за ними слѣдуютъ всѣ чины посольства. Шествіе открываютъ два егеря, два дворцовыхъ фурьера и одинъ камеръ-фурьеръ. На верхней площадкѣ лѣстницы встрѣчаетъ посла камергеръ Высочайшаго Двора и присоединяется къ шествію, слѣдуя за помощниками церемоніймейстера. Въ первой залѣ дворца встрѣчаютъ посла оберъ-церемоніймейстеръ и гофмаршалъ Высочайшаго Двора. Шествіе направляется затѣмъ въ пріемный залъ, при чемъ оберъ-церемоніймейстеръ идетъ по правую сторону посла, а гофмаршалъ Высочайшаго Двора по лѣвую, имѣя впереди себя церемоніймейстера. Въ пріемномъ залѣ посла встрѣчаютъ оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора и оберъ-камергеръ. При проходѣ посла караулы отдаютъ честь, а двери распахиваются на обѣ половины. По приказанію Его Величества оберъ-церемоніймейстеръ вводитъ посла въ аудіенцъ-залъ. Доложивъ о прибытіи посла Его Величеству, оберъ-церемоніймейстеръ выходитъ въ пріемный залъ. По окончаніи аудіенціи, посолъ съ разрѣшенія Государя представляетъ Его Величеству персоналъ посольства. По окончаніи представленій, обратное шествіе посла изъ дворца и возвращеніе его въ посольство совершается въ томъ же порядкѣ и въ сопровожденіи тѣхъ-же самыхъ лицъ. 10-го мая въ первую очередь были приняты чрезвычайные послы отъ Кореи, Испаніи, Франціи, Японіи и чрезвычайный посланникъ Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ — въ слѣдующемъ порядкѣ: чрезвычайный посланникъ Кореи Минъ-Юнгъ-

Хуангъ; чрезвычайный посланникъ Испаніи грандъ донъ-Хуанъ де-Завала-и-Гусманъ, герцогъ де-Нахера, маркизъ де-Сіерра Буллонесъ; чрезвычайный посланникъ Франціи, его превосходительство генералъ Буадеффръ; чрезвычайный посолъ Японіи маршалъ маркизъ Ямагата, и, наконецъ, чрезвычайный посланникъ Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ полномочный министръ Клифтонъ Р. Брекинриджъ. Вмѣстѣ съ послами и посланниками представлялись и всѣ члены чрезвычайныхъ посольствъ. Представляли чрезвычайныхъ пословъ верховный церемоніймейстеръ князь А. Долгорукій и оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора князь Трубецкой. Послы, прибывавшіе въ Большой Кремлевскій дворецъ въ парадныхъ придворныхъ каретахъ, согласно указанному выше церемоніалу, собрались въ Александровскомъ залѣ, откуда были вводимы въ Екатерининскій залъ, гдѣ и удостоились быть принятыми въ аудіенціи Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной. Его Величеству чрезвычайные послы и посланники имѣли счастіе вручить свои ввѣрительныя граматы. По всему пути проѣзда чрезвычайныхъ пославъ и около дворца все время тѣснились толпы народа, любуясь роскошью и блескомъ придворныхъ экипажей.

Въ тотъ-же день въ Кремлевскомъ дворцѣ Ихъ Императорскимъ Величествамъ имѣли счастье представляться представители восточныхъ патріарховъ. Первою была принята депутація вселенскаго патріарха, въ составъ которой вошли: митрополитъ Никомидійскій Филоѳей, митрополитъ Алхіальскій Василій, архимандриты Апостолъ и Михаилъ, настоятель Константинопольскаго подворья архимандритъ Іаковъ, управляющій канцеляріей вселенскаго патріарха г. Танталидисъ и д-ръ Папакости. Митрополитъ Филоѳей удостоился поднести Его Величеству икону Св. Николая Чудотворца въ золотой ризѣ и имѣлъ счастье вручить ввѣрительную патріаршую грамату. Затѣмъ имѣли счастіе представиться представители патріарховъ: іерусалимскаго, александрійскаго и антіохійскаго, причемъ главный представитель іерусалимскаго патріарха, архіепископъ Даміанъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору серебряное-вызолоченное изображеніе Святаго Гроба Господня.

На другой день, 11-го мая, продолжался Высочайшій пріемъ пословъ. Въ этотъ день прежде всего представлялись: нидерландскій чрезвычайный посолъ, баронъ М. В. Дютуръ-де-Беллингавъ и состоящіе при посольствѣ камергеръ двора ея величества королевы Нидерландской, баронъ Г. М. Тэтсъ-ванъ-Амеронгенъ, капитанъ А. С. ванъ-Тэтсъ и графъ І. Г. дю-Монсо; португальскій чрезвычайный посолъ графъ де-Фикальо, верховный маршалъ двора его величества короля Португальскаго и состоящій при посольствѣ Альфредъ Алессіо де-Кастро и чрезвычайный турецкій посолъ Зія-паша съ состоящими при посольствѣ: Файкъ-беемъ, Константиномъ Каратеодори-эффенди и бригаднымъ генераломъ Файкъ-пашей. Кромѣ того прибыли чрезвычайные посланники: сербскій — генералъ Франасовичъ и полковники Атанацковичъ и Петровичъ; и мексиканскій — Донъ Мануэль Итурбэ, вмѣстѣ съ состоящими при чрезвычайной миссіи Донъ-Хуаномъ Бенстевю и Донъ-Луисомъ Торресъ Равасъ. Послы и посланники, съ находящимися при нихъ членами посольствъ и миссіи, собрались въ Александровскомъ залѣ, откуда въ 2 ч. дня они были поочередно вводимы въ Екатерининскій залъ, гдѣ и удостоились вручить Его Величеству свои ввѣрительныя граматы.

Въ субботу, 11-го мая, и въ праздники св. Троицы и сошествія св. Духа Ихъ Величества говѣли. Чинъ Священнаго Коронованія соединяется съ чиномъ миропомазанія и пріобщенія св. Даровъ, а потому готовящіеся воспринять Священное Коронованіе монархи всегда исполняютъ таковой обрядъ православной церкви. Въ эти дни Государь и Государыня присутствовали въ церкви Александрійскаго дворца. Послѣ пріѣзда въ Кремль для пріема пословъ Ихъ Величества снова вернулись въ Нескучное и оставались тамъ до самаго коронованія, выѣзжая только на нѣсколько часовъ въ Кремль. Тихо и благоговѣйно было теперь въ Царской обители. Дорога изъ Москвы въ Нескучное была въ эти дни предметомъ общаго тяготѣнія. Здѣсь каждый день проѣзжали въ Кремль и обратно Ихъ Величества — и народъ толпами стоялъ по пути проѣзда, чтобы хоть на мгновеніе увидѣть дорогія черты своего Монарха и его Августѣйшей Супруги. Ихъ Величества ѣздили въ открытыхъ экипажахъ и привѣтливо раскланивались съ народомъ. Тверская по прежнему составляла »центръ гулянья и катанья« разнообразныхъ »гостей Москвы«. Коляски дипламатовъ съ егерями на козлахъ, султаны и плюмажи которыхъ заставляли нашихъ простолюдиновъ разѣвать рты; ландо съ придворными лакеями, въ красныхъ ливреяхъ и треуголкахъ тоже для москвичей было рѣдкое явленіе. Азіатскіе ханы и эмиры въ своихъ пестрыхъ чалмахъ и яркихъ халатахъ; всевозможные восточные представители; группы разныхъ депутатовъ, представителей, наконецъ, постоянныя и частыя проѣздки высокопоставленныхъ особъ въ Кремль и обратно. По тротуарамъ Тверской давно уже нельзя было »ходить«, а можно было только »двигаться«. Кузнецкій мостъ, Красная площадь, Петровка, площадь Большого театра тоже кишѣли публикой.

Дни Священнаго Коронованія

Съ 11-го ноября началось торжественное всенародное объявленіе въ разныхъ частяхъ первопрестольной о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Согласно издавна заведенному обычаю, объявленіе это совершается въ теченіе трехъ дней и обставляется съ исключительной, для такого именно акта придуманной, торжественностью. Объявленіе возлагается на особый церемоніальный отрядъ, дѣйствующій во всемъ согласно выработанной программѣ. Отрядъ этотъ имѣетъ для каждаго дня особый составъ: какъ командиръ его, такъ и составляющіе отрядъ чины, мѣняются. Въ составъ отрядовъ, назначенныхъ для объявленія о днѣ Священнаго Коронованія, были назначены слѣдующія лица: на 11 мая командующимъ генераломъ отрядовъ завѣдывающій дворцовою частью въ Москвѣ генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ; въ первый отрядъ вошли: генералъ-адъютантъ князь Н. Н. Оболенскій, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ князь Ю. Д. Юсуповъ, церемоніймейстеры князь Б. А. Васильчиковъ и князь И. Н. Мещерскій, герольдъ Е. К. Прибыльскій и секретарь Д. В. Поггенполь; во второй отрядъ — генералъ-лейтенантъ П. Л. Лобко, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ А. М. Вонлярлярскій, церемоніймейстеры В. А. Драшусовъ и графъ Д. И. Толстой, герольдъ С. П. Фроловъ и секретарь Б. Ю. Ходобай. На 12 мая командующимъ генераломъ отрядовъ назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Г. В. Мериновъ; въ первый отрядъ вошли генералъ-адъютантъ К. И. Гершельманъ, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ князь Ю. Д. Урусовъ 1, церемоніймейстеры: В. А. Драшусовъ и князь А. А. Прозоровскій-Голицынъ, герольдъ Е. К. Прибыльскій и секретарь Д. В. Поггенполь; во второй отрядъ — генералъ-лейтенантъ А. А. Бильдерлингъ, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ графъ Д. И. Толстой, церемоніймейстеръ князь И. Н. Мещерскій, герольдъ С. П. Фроловъ и секретарь Б. Ю. Ходобай. На 13 мая командующимъ генераломъ назначенъ генералъ-адъютантъ К. Н. Манзей; въ первый отрядъ вошли: генералъ-лейтенантъ князь Г. С. Голицынъ, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ князь Ю. Д. Урусовъ 1-й, церемоніймейстеры: князь Б. А. Васильчиковъ и князь И. Н. Мещерскій, герольдъ Е. К. Прибыльскій и секретарь Д. В. Поггенполь; во второй отрядъ: генералъ-отъ-кавалеріи А. В. Олсуфьевъ, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ А. М. Вонлярлярскій, церемоніймейстеры: графъ Д. И. Толстой и князь А. А. Прозоровскій-Голицынъ, герольдъ С. П. Фроловъ и секретарь Б. Ю. Ходобай.

Въ девять часовъ утра въ первый день всенароднаго объявленія о днѣ Священнаго Коронованія чины и войска, входящіе въ составъ отряда, собрались въ Кремлѣ, между арсеналомъ и казармой, откуда перешли на Сенатскую площадь. Здѣсь построились въ конномъ строю дивизіоны — отъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка и отъ лейбъ-гвардіи коннаго полка съ литаврщиками и полными хорами трубачей, причемъ при каждомъ дивизіонѣ находились два отдѣльныхъ трубача съ серебряными трубами, украшенными золотой парчей съ изображеніемъ государственнаго герба. Картина была очень красива. Развернутымъ фронтомъ стояли кавалергарды на правомъ, а конногвардейцы — на лѣвомъ флангахъ съ заводными лошадьми, по шести на каждомъ флангѣ. Лошади бѣлыя, въ богатыхъ, шитыхъ золотомъ, попонахъ, съ султанами изъ страусовыхъ перьевъ на головѣ; каждую лошадь держали подъ уздцы три конюшенныхъ служителя въ своихъ, сіяющихъ золотымъ шитьемъ, костюмахъ. Фронты кавалергардовъ и конногвардейцевъ казались двумя золотыми линіями — ярко блестѣли ихъ золотыя кирасы и каски съ золотыми орлами. Народъ самъ по себѣ очень красивъ и крупенъ, а лошади были какъ на подборъ одна къ другой и по масти, и по стати. На этомъ эффектномъ фонѣ вырисовывались въ шитыхъ золотомъ мундирахъ, съ бѣлыми плюмажами на треуголкахъ, коронаціонные церемоніймейстеры и коронаціонные герольды. Костюмъ послѣднихъ чисто средневѣковый, онъ очень оригиналенъ и является маленькимъ, собственно говоря, анахронизмомъ. Костюмъ очень красивъ. Широкополая бѣлая шляпа съ большими разноцвѣтными перьями, надѣтая лихо на бокъ, золотой парчевой кафтанъ съ большимъ государственнымъ гербомъ на спинкѣ его, большія бѣлыя съ крагами перчатки, высокіе ботфорты темной кожи съ громадными шпорами, на боку большой мечъ и жезлъ въ правой рукѣ. Герольды верхомъ сидятъ такъ, что жезлъ упирается въ правое колѣно. Сѣдло и чепракъ богато отдѣланы золотымъ шитьемъ въ томъ же средневѣковомъ стилѣ. Народъ плотной стѣной образуетъ вокругъ этого кортежа кругъ. Но вотъ появляются чины церемоніальнаго отряда, имѣя черезъ правое плечо трехцвѣтный (бѣлый, черный, желтый) шелковый шарфъ, обшитый по краямъ золотой бахромой. Впереди отряда выстраиваются генералъ-адъютантъ князь Н. Н. Оболенскій, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ, церемоніймейстеры, герольдъ и сенатскій секретарь — это составъ одного отряда. Въ другомъ же выстраиваются: генералъ-адъютантъ К. И. Гершельманъ, коронаціонный оберъ-церемоніймейстеръ А. М. Вонлярлярскій, остальные въ томъ же порядкѣ. Всѣ эти чины верхомъ. Отрядами этими командовалъ генералъ-адъютантъ А. Д. Столыпинъ. Онъ выѣхалъ передъ фронтомъ обоихъ отрядовъ, имѣя сзади себя четырехъ трубачей. Впереди его проѣхали

два секретаря, а по сторонамъ стали генералъ-адъютантъ князь Оболенскій и оберъ-церемоній-мейстеръ князь Юсуповъ, герольдъ и два церемоніймейстера съ жезлами. Генералъ Столыпинъ обнаженной шашкой подалъ сигналъ, герольды подняли жезлы, и по этому приказанію народъ обнажилъ головы. Трубачи затрубили сборъ. Моментъ очень эффектный, сообщающій своей торжественностью извѣстное настроеніе. Кончили »сборъ«, и одинъ изъ секретарей, г. Поггенполь, прочелъ, сидя на лошади, объявленіе слѣдующаго содержанія: »Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, восшедъ на прародительскій наслѣдственный престолъ Россійской имперіи и нераздѣльныхъ съ нею царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, по образу благочестивыхъ государей, предковъ своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ святого мvропомазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 14 день. Къ священному сему дѣйствію Его Императорское Величество указалъ пріобщить и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Өеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ черезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю царствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во славу Свою Святую, и къ непоколебимому благоденствію государства«. По прочтеніи этого объявленія хоры трубачей заиграли народный гимнъ. Народъ громкимъ »ура!« сопровождалъ исполненіе »Боже, Царя храни« и плотно обступилъ герольдовъ, раздававшихъ печатные экземпляры объявленія. На веленевой соломеннаго цвѣта бумагѣ славянскими литерами напечатанъ текстъ въ рамкѣ древнерусскаго орнамента съ разноцвѣтными красками и золотомъ. Наверху, подъ короной, вензель Государя, а внизу большая Императорская печать, сдѣланная красной краской. Объявленіе это очень красиво и составитъ цѣнное воспоминаніе о Коронаціи. Народъ хваталъ эти объявленія, но не у всякаго изъ счастливцевъ они уцѣлѣли. Отрядъ послѣ того, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Столыпина, направился черезъ Спасскія ворота на Красную площадь и выстроился фасомъ передъ памятникомъ князя Пожарскаго и Минина. Впереди очищали дорогу жандармы. Отрядъ двигался въ такомъ порядкѣ: четыре заводныя лошади для церемоніймейстеровъ, двѣ для герольдовъ, четыре для оберъ-церемоніймейстеровъ, двѣ для начальствующаго генерала, дивизіонъ кавалергардовъ по-взводно съ двумя хорами трубачей и литаврщиками, два герольда въ предшествіи четырехъ трубачей, по два въ рядъ четыре церемоніймейстера, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера, начальствующій генералъ, два генералъ-адъютанта, два сенатскихъ секретаря и дивизіонъ коннаго полка по-взводно же. Здѣсь отрядъ построился прежнимъ порядкомъ, и вновь послѣдовало объявленіе. »Ура!« здѣсь было восторженное. Въ Кремль народъ допускался съ разборомъ, а здѣсь его была цѣлая масса. Послѣ того генералъ Столыпинъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ равныя части — въ одинъ вошли старшіе чины, въ другой — младшіе. Первый подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Оболенскаго, съ дивизіономъ кавалергардовъ, отправился объявлять о Священномъ Коронованіи Ихъ Величествъ у воротъ Варварскихъ, Ильинскихъ и Владимірскихъ, на плошади Большого театра, у воротъ Воскресенскихъ, Троицкихъ и Боровицкихъ. Второй отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лобко, съ дивизіономъ конногвардейцевъ, отправился къ Рыбному рынку, на Болотную площадь, къ Калужскимъ воротамъ и Серпуховскимъ и къ Краснохолмскому мосту. Хоры трубачей играли все время, когда совершались переѣзды, марши.

Въ день св. Троицы, 12-го мая, въ $3^1/_2$ часа дня, въ Оружейной палатѣ происходило въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Өеодоровны торжественное освященіе государственнаго знамени. Государственное знамя было поставлено противъ Круглой Коронной залы, гдѣ хранятся Императорскія регаліи. Знамя было прикрѣплено къ древку, увѣнчанному эмальированнымъ государственнымъ гербомъ. Къ тремъ часамъ въ Оружейной палатѣ собрались свитныя фрейлены Государынь Императрицъ, министръ Императорскаго Двора, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ и ближайшія лица свиты Государя Императора. Въ четвертомъ часу прибыли великіе князья, великія княгини, королева эллиновъ, великій герцогъ гессенскій, великая герцогиня гессенская, наслѣдный принцъ датскій, герцоги спартанскій и саксенъ-кобургъ-готскій и греческіе королевичи Георгій и Николай. Въ $3^1/_2$ часа вышли изъ внутреннихъ покоевъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Өеодоровна. Освященіе государственнаго знамени совершалъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, соборнѣ съ придворнымъ духовенствомъ, при пѣніи придворной пѣвческой капеллы. Во время молебствія была прочтена слѣдующая, установленная для настоящаго торжества, молитва: »Всесильный и превѣчный Боже нашъ, Отче Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, самъ сый всему міру Творецъ и всея твари благословеніе и побѣждающимъ крѣпость, призри милосердымъ своимъ окомъ на насъ смиренныхъ

и недостойныхъ рабовъ Твоихъ и на молитву нашу, и сію хоругвь, небеснымъ Твоимъ благословеніемъ, присѣти, благослови и очисти, яко да будетъ всѣмъ врагамъ нашимъ страшна всегда и ужасна, вѣрнымъ же Твоимъ, на Тя уповающимъ, извѣстное упованіе побѣды, дерзновеніе же и крѣпость да будетъ молитвами же святыхъ Твоихъ укрѣплена, и ангелъ Твоихъ ополченіемъ ограждена сущи, да явится рабомъ Твоимъ знаменіе веселія и крѣпости, знаменіе побѣды и сердечныя крѣпости и мужества на супостаты. Ты бо еси Царь міра и Богъ сокрушаяй брани, и крѣпость даяй уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ со единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и въ безконечныя вѣки вѣковъ«. Затѣмъ протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, окропивъ знамя св. водой, произнесъ слѣдующее обращенное къ Государю Императору слово: »Благочестивый Государь. Божественному Промыслу благоугодно, закономъ престолонаслѣдія, вручить тебѣ — Самодержавному Вождю народовъ Всероссійскаго царства сіе священное знамя его единства и могущества. Да объединяетъ оно, молимся Отцу Небесному, всѣхъ Твоихъ подданныхъ въ беззавѣтной преданности Престолу и Отечеству и въ самоотверженномъ исполненіи каждымъ своего патріотическаго долга. Страшное врагамъ Россіи, да будетъ оно Тебѣ въ знаменіе помощи отъ Господа Бога, чтобы во славу Его Пресвятого Имени, путемъ православной вѣры, добра и правды, мужественно, не взирая ни на какія преграды, вести народъ Свой къ благоденствію, величію и славѣ, »да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ«. Послѣ этого придворные пѣвчіе пропѣли: »Съ нами Богъ разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ«. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ, многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Всему Августѣйшему Дому, а также россійскому христолюбивому воинству. Ихъ Величества, приложившись ко Св. Кресту, прослѣдовали внутреннимъ ходомъ въ Кремлевскій дворецъ, откуда въ скоромъ времени отбыли въ Александрійскій дворецъ, по всему пути горячо привѣтствуемыя населеніемъ столицы.

Въ этотъ же день согласно церемоніалу, вторично торжественно объявляли о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Отрядъ въ составѣ кавалергардовъ и конногвардейцевъ, какъ и наканунѣ, собрался на Сенатской площади Кремля при оберъ-церемоніймейстерахъ, церемоніймейстерахъ, герольдахъ и секретаряхъ. Вся церемоніальная сторона была совершенно сходна со всѣмъ происходившимъ наканунѣ и уже описаннымъ выше о всѣхъ подробностяхъ. Всѣмъ отрядомъ командовалъ командующій войсками казанскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Г. В. Мещериновъ; частями отрядовъ — генералы кн. Голицынъ и Бильдерлингъ. Послѣ объявленія на Сенатской площади отрядъ прослѣдовалъ, подъ звуки марша, на Красную площадь. Не останавливаясь здѣсь, отрядъ былъ раздѣленъ главнымъ начальникомъ на двѣ части. Первая отправилась въ Таганку и въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ, объявляла у Таганскаго рынка, у Яузскихъ, Покровскихъ, Мясницкихъ и Красныхъ воротъ, на площади Іоанна Предтечи и на Воронцовскомъ полѣ, у церкви Пророка Иліи. Вторая часть отряда направилась къ Якиманкѣ и объявляла у Каменнаго моста, у Арбатскихъ, Никитскихъ, Тверскихъ и Петровскихъ воротъ и у Рождественскаго монастыря. Народъ тысячами сопровождалъ шествіе по всѣмъ улицамъ. Въ виду того, что наканунѣ толпа, стараясь достать объявленіе, нарушала порядокъ, на этотъ разъ объявлено было, что желающіе имѣть объявленіе могутъ достать его въ коронаціонной канцеляріи, которую наканунѣ, въ теченіе цѣлаго дня, осаждала многотысячная толпа. Объявленій было отпечатано около 50 т. и всѣ въ два дня были почти уже розданы. 13-го мая, герольдами въ послѣдній разъ было объявлено о священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Первою частью отряда объявленіе было сдѣлано у Тріумфальныхъ воротъ, у Каретнаго ряда, на Самотекѣ, у Сухаревой башни, на Разгуляѣ у церкви Богоявленія и на Нѣмецкомъ рынкѣ. Вторая часть отряда объявила въ Зубовѣ, на Смоленскомъ рынкѣ. Въ 9 час. утра, послѣ объявленія на Сенатской площади, отрядъ подъ звуки маршей, исполнявшихся входившими въ его составъ хорами трубачей, вышелъ на Красную площадь и, раздѣлившись на двѣ части, отправился къ назначеннымъ по церемоніалу мѣстамъ. Всюду, гдѣ происходило объявленіе, была масса народа, которому раздавались печатныя объявленія. Послѣднія съ 15-го мая поступили въ продажу въ провинціи, а съ 17-го въ Москвѣ. Что же касается извѣщенія иностранныхъ пословъ и посланниковъ о днѣ Священнаго Коронованія, то къ каждому изъ нихъ въ теченіе этихъ же дней посланы были церемоніймейстеры, которые, съ 11-ти час. утра 13-го мая въ золотыхъ каретахъ, запряженныхъ цугомъ шестеркой, объѣзжали посольства и частныя квартиры, занятыя послами и посланниками. Толпы народа сопровождали по всѣмъ улицамъ золотыя кареты, чрезвычайно интересуясь ими и оглашая воздухъ криками »ура!«.

Однимъ изъ подготовительныхъ актовъ Священнаго Коронованія является перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты; въ которой онѣ пока хранились, въ Тронный залъ

Большого Кремлевскаго дворца. Церемонія эта, очень торжественно обставленная, состоялась 13-го мая въ день сошествія Св. Духа. Въ третьемъ часу дня въ Трофейномъ залѣ Оружейной Палаты выстроились дворцовые гренадеры, а затѣмъ стали собираться знатныя особы, на которыхъ было возложено перенесеніе регалій; сюда же прибыли верховный маршалъ К. И. Паленъ и верховный церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій. Верховный маршалъ вручилъ въ надлежащей послѣдовательности Императорскія регаліи ассистентамъ тѣхъ сановниковъ, которые въ день Св. Коронованія при шествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскій соборъ должны нести ихъ. По принятіи ассистентами регалій, шествіе направилось въ Большой Кремлевскій дворецъ чрезъ крыльцо, ведущее на Боярскую площадку въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шелъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ, за ними два церемоніймейстера и два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера съ жезлами, сановники къ несенію регалій назначенные, верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ, верховный маршалъ съ жезломъ и два герольда въ ихъ уборѣ. Далѣе были несены на подушкахъ изъ золотой парчи, окаймленныхъ разноцвѣтными, по цвѣтамъ имперіи, тесьмой и кистями: цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, государственный мечъ, государственное знамя, государственная печать, порфира Государыни Императрицы, порфира Государя Императора съ большою цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго, держава, скипетръ, корона Государыни Императрицы и корона Государя Императора. Съ каждой стороны Императорской регаліи шелъ дворцовый гренадеръ. Шествіе заключалось взводомъ роты дворцовыхъ гренадеръ. По прибытіи ко дворцу Императорскія регаліи были встрѣчены: у нижней ступени крыльца на Боярскую площадку камеръ-фурьеромъ и двумя гофъ-фурьерами; на верхней площадкѣ — двумя церемоніймейстерами съ жезлами, двумя камергерами и двумя камеръ-юнкерами; во Владимірскомъ залѣ — гофмаршаломъ съ жезломъ, а въ Тронномъ залѣ — оберъ-гофмаршаломъ съ жезломъ. Оба взвода дворцовыхъ гренадеръ остановились внизу у крыльца. Шествіе направилось по заламъ Кремлевскаго дворца въ Тронный залъ въ слѣдующемъ порядкѣ: два гофъ-фурьера и камеръ-фурьеръ; четыре церемоніймейстера; два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера; сановники, къ несенію регалій назначенные, по два въ рядъ; верховный церемоніймейстеръ, два герольда; за ними были несены Императорскія регаліи и по сторонамъ ихъ шли дворцовые гренадеры; изъ офицеровъ роты дворцовыхъ гренадеръ одинъ предшествовалъ регаліямъ, а другой слѣдовалъ за ними. За регаліями слѣдовали: верховный маршалъ и встрѣтившіе ихъ оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, два камергера и два камеръ-юнкера. Въ Тронномъ залѣ верховный маршалъ, передавъ свой жезлъ одному изъ участвовавшихъ въ шествіи камергеровъ, принялъ регаліи отъ ассистентовъ и возложилъ ихъ на особо приготовленный по правую сторону трона столъ, а государственное знамя поставилъ на устой, позади стола находящійся. Столъ покрытъ былъ бархатною, сплошь расшитою золотымъ узоромъ, салфеткою. Когда Императорскія регаліи были установлены, для охраны ихъ былъ наряженъ караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и, кромѣ того назначено дежурство изъ придворныхъ кавалеровъ. Вокругъ регалій протянута была, опирающаяся на столбики, серебряная въ узорахъ, съ орлами между звеньевъ, массивная цѣпь, которая составляетъ часть цѣпи, сохраняющейся въ Оружейной палатѣ.

Наканунѣ коронаціи отъ Его Императорскаго высочества августѣйшаго генералъ-губернатора послѣдовало объявленіе такого рода: »Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы 14-го сего мая, въ день Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, были устроены обѣды для 10,000 бѣднѣйшихъ жителей Москвы. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, симъ объявляется, что означенные обѣды имѣютъ быть устроены 14 мая, отъ 3 до 5 часовъ пополудни, и будутъ выдаваться лицамъ, предварительно получившимъ на этотъ предметъ билеты отъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ«. При этомъ слѣдовало перечисленіе мѣстъ выдачи.

Ровно въ 4 часа въ этотъ день раздался торжественный гулъ »сорока сороковъ«. Встрепенулись всѣ... Народъ быстро снималъ шапки, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Въ этотъ часъ во всѣхъ церквяхъ началось совершеніе молебствія съ колѣнопреклоненіемъ о благоденствіи Государя, Его Августѣйшей Матери и Августѣйшей Супруги съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому. Этимъ актомъ уже собственно начиналось торжество Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. Почти въ это же самое время понеслось къ Москвѣ отъ »Нескучнаго« громовое »ура«. Ихъ Величества въ открытой коляскѣ безъ свиты и конвоя выѣзжали изъ Алексанровскаго дворца, чтобы поселиться въ Кремлѣ. Во второй коляскѣ ѣхала Императрица-Мать. Громовое »ура« не прекращалось вплоть до прибытія Ихъ Величествъ въ Кремль. До 9 часовъ вечера церковный звонъ не умолкалъ Затѣмъ наступила во всей Москвѣ торжественная тишина...

V

День Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Трапеза въ Грановитой палатѣ.

Радостный, давно жданный, давно желанный торжественный день 14-го мая наступилъ. Пушечный салютъ, прогремѣвшій въ семь часовъ утра, оповѣстилъ жителей первопрестольной столицы, что сегодня совершится актъ Коронованія Державной Четы, что исполнится одинъ изъ древнѣйшихъ и священнѣйшихъ завѣтовъ нашего государственнаго строительства. Чудесная погода вполнѣ отвѣчала великому торжеству. Улицы Москвы оживились еще передъ разсвѣтомъ, а съ шести часовъ со всѣхъ концовъ Москвы понеслись кареты и экипажи въ Кремль, который постепенно сталъ наполняться. Къ семи часамъ утра войска были разставлены, а трибуны, сооруженныя въ разныхъ мѣстахъ, переполнены нарядной публикой. Древній Успенскій соборъ, нѣсколько мрачный въ обыкновенное время, теперь имѣлъ чрезвычайно величественный видъ. Его убранство, расположеніе троновъ, эстрадъ и проч., обо всемъ этомъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, при описаніи приготовленій ко дню Священнаго Коронованія. Къ 8½ часамъ все уже было готово для Высочайшаго шествія. По всему пути его — отъ трона въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца до Успенскаго собора и кругомъ по особому помосту, крытому алымъ сукномъ, какъ во дворѣ, такъ и внѣ его, были выстроены дворцовые гренадеры и нижніе чины шефскихъ частей, а именно: Собственнаго Его Величества конвоя, кавалергардскаго Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, лейбъ-гвардіи коннаго полка, кирасирскихъ Его Величества и Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны полковъ, казачьяго Его Величества полка, лейбъ-гвардіи уланскаго Императрицы Александры Ѳеодоровны полка, гусарскаго Его Величества полка, гвардейской конной артиллеріи и 44 драгунскаго Нижегородскаго Его Величества полка.

Пока устанавливались по церемоніалу участвующіе въ выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ чины, въ Успенскомъ соборѣ было отправлено молебствіе о здравіи Ихъ Величествъ, а когда были прочтены часы, все духовенство въ блестящихъ золотомъ облаченіяхъ выступило на паперть Успенскаго собора на встрѣчу Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ это время было ровно девять часовъ. Ея Императорское Величество изволила выйдти изъ дворца на верхнюю площадку Краснаго крыльца въ порфирѣ и съ короной на головѣ. Вся площадь огласилась громкимъ »ура«! Императрица-Мать милостивыми поклонами отвѣчала на восторженный привѣтъ народа и въ сопровожденіи великихъ князей и великихъ княгинь, шедшихъ подъ руку парами, направилась въ соборъ. Ассистентами Ея Величества были: Его Императорское Высочество великій князь Алексій Александровичъ и его королевское высочество принцъ Датскій Вальдемаръ. Ея Величество сопровождали блестящая свита, гофмейстерины и фрейлины, одѣтыя въ роскошные русскіе костюмы всѣхъ цвѣтовъ. Когда Ея Величество показалась на ступеняхъ крыльца, раздалась команда »на караулъ!« Барабаны забили встрѣчу, знамена плавно опустились. Помѣстившаяся у крыльца духовая музыка придворнаго хора исполнила на своихъ колоссальныхъ трубахъ народный гимнъ. Крики »ура!«, громкій трезвонъ со всѣхъ соборовъ, музыка — все слилось вмѣстѣ, образовавъ массу звуковъ, мощныхъ и ликующихъ. Внизу крыльца Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна стала подъ особый балдахинъ изъ золотого глазета съ тканными черными орлами, несомый восемью чинами 3-го класса — генералъ-адъютантами, тайными совѣтниками и генералъ-лейтенантами, въ предшествіи церемоніймейстеровъ и оберъ-церемоніймейстера. Шествіе направилось въ южныя двери собора и часть членовъ вышла изъ него въ это же время черезъ сѣверныя. Было начало десятаго, когда Императрица-Мать вступила въ соборъ. Выходъ Ея Величества продолжался около 9 минутъ. Вступивъ въ соборъ, Государыня заняла на тронѣ Свое мѣсто — съ правой стороны.

Черезъ небольшой промежутокъ времени изъ Успенскаго собора вышелъ протопресвитеръ Янышевъ съ двумя діаконами и совершилъ окропленіе пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ это время начали выстраиваться всѣ чины, назначенные участвовать въ церемоніи. Въ 43 м. 10 часа верховный маршалъ графъ Паленъ донесъ Государю Императору, находившемуся

во внутреннихъ покояхъ, что все готово для шествія Его Величества въ соборъ. Ровно въ 45. м. девятаго Ихъ Императорскія Величества появились на верхней площадкѣ Краснаго крыльца. Моментъ этотъ вышелъ очень торжественнымъ. Вся площадь точно всколыхнулась, когда трубачи кавалергарды дали рѣзкій сигналъ. Это означало, что шествіе Государя и Государыни началось. »Ура«! »Боже, Царя храни« и трезвонъ слились воедино. Изъ церемоніала, напечатаннаго въ своемъ мѣстѣ, извѣстно уже, въ какомъ именно порядкѣ и изъ кого состояло шествіе. Это было блестящее собраніе лицъ — отъ высшихъ чиновъ государства до скромныхъ выборныхъ — казачьихъ урядниковъ, явившихся съ атаманскими булавами, и волостныхъ старшинъ. Регаліи государственныя были несены: цѣпь ордена св. Андрея малая — д. т. с. Островскимъ, государственная печать — ст.-секрет. кн. Лобановымъ-Ростовскимъ; государственный мечъ — генераломъ отъ инфантеріи Ганецкимъ, государственное знамя — графомъ Шуваловымъ, порфира Государыни — ст.-секр. Стояновскимъ и Саломонъ, порфира Государя — ст.-секр. Перетцъ, держава — ст.-секр. Набоковымъ, скипетръ — ст.-секр. графомъ Деляновымъ, корона Государыни — генералъ-адъют. гр. Гейденъ 2, большая корона Государя — ген.-адъют. графомъ Милютинымъ. Регаліи быди встрѣчены при внесеніи ихъ въ соборъ духовенствомъ, причемъ митрополитъ кіевскій Іоанникій почтилъ ихъ кажденіемъ ѳиміама, а митрополитъ московскій Сергій окропилъ ихъ св. водою. Площадь во время шествія Государя оглашалась громоноснымъ »ура!«, рвавшимся съ какою-то стихійной силой изъ грудей десятковъ тысячъ народа. Государь шелъ въ мундирѣ полковника Преображенскаго полка съ Владимірской лентой, съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго, съ обнаженной головой, имѣя ассистентами Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Владиміра Александровича и Михаила Александровича. За ними находились: министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ - Дашковъ, военный министръ генералъ - адъютантъ Ванновскій, командующій Императорскою главною квартирою генералъ - адъютантъ Рихтеръ, дежурные генералъ - адъютантъ, генералъ-маіоръ и флигель - адъютантъ. Государыня Императрица была въ бѣломъ шитомъ серебромъ платьѣ съ вырѣзнымъ лифомъ и лентой ордена Екатерины, имѣя по сторонамъ ассистентами Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ князей Сергія и Павла Александровичей. Шествіе было чрезвычайно эффектно. На солнцѣ играло золотое шитье мундировъ, ярко горѣли звѣзды на алыхъ супервестахъ кавалергардовъ и кирасиръ, гордо колыхались рыцарскія каски конногвардейцевъ, развѣвались султаны пажей, а роскошь дамскихъ туалетовъ вмѣстѣ съ разнообразными и пышными мундирами иностранныхъ принцевъ и представителей, создавала восхитительную картину. Когда Ихъ Величества шествовали къ собору подъ громаднымъ балдахиномъ, который несли генералъ-адъютанты, энтузіазмъ народа достигъ своего апогея. За Ихъ Величествами шли великіе князья съ великими княгинями, иностранные принцы и принцессы, свита Государева и свита иностранныхъ августѣйшихъ особъ и безконечно длинная вереница гофмейстеринъ, статсъ-дамъ и фрейлинъ. Было безъ десяти минутъ десять, когда Ихъ Императорскія Величества направились отъ крыльца къ собору, и безъ пяти минутъ десять, когда подошли къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора. На паперти Ихъ Величествъ встрѣтилъ митрополитъ московскій Сергій, который обратился къ Нимъ съ рѣчью. По окончаніи ея митрополитъ петербургскій Палладій поднесъ Ихъ Величествамъ благословляющій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества св. водою. Въ самомъ исходѣ десятаго часа Ихъ Величества вступили въ храмъ, сотворивъ передъ Царскими вратами троекратное поклоненіе, и приложились къ святымъ иконамъ, а послѣ того прослѣдовали на пріуготовленный посреди собора тронъ, причемъ Государь сѣлъ посрединѣ на тронѣ Михаила Ѳеодоровича, а Государыня Марія Ѳеодоровна справа на тронѣ Алексѣя Михаиловича, Государыня же Александра Ѳеодоровна съ лѣвой стороны на тронѣ Іоанна III. Многочисленное духовенство, состоящее изъ главнѣйшихъ іерарховъ церкви, заняло мѣсто отъ ступеней трона до Царскихъ вратъ по обѣ стороны. Придворные пѣвчіе запѣли псаломъ »Милость и судъ воспою тебѣ, Господи«. На поставленный близь трона столъ положены были государственныя регаліи; несшіе ихъ чины стали по ступенямъ трона, соотвѣтственно старшинству своему. Придворные чины заняли мѣста, назначенныя имъ по церемоніалу. Наступила высокознаменательная минута. Началось исполненіе чина Коронованія. Маститый митрополитъ петербургскій Палладій взошелъ на верхнюю площадку трона и, остановясь предъ Государемъ, предложилъ Его Величеству прочесть вслухъ всѣхъ вѣрноподданныхъ исповѣданіе православной вѣры. Государь твердымъ и внятнымъ голосомъ по раскрытой книгѣ прочиталъ символъ вѣры; затѣмъ митрополитъ возгласилъ: »Благодать Святого Духа да будетъ съ Тобою. Аминь«, и сошелъ съ ступеней трона. Началось чтеніе св. Евангелія; когда оно было окончено, митрополиты Палладій и Сергій взошли на тронъ и Его Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго и вручивъ ее великому князю Сергію Александровичу повелѣлъ возложить на Себя порфиру съ при-

надлежащей къ ней брилліантовою цѣпью ордена. Оба митрополита послужили при этомъ Государю, взявъ порфиру отъ поднесшихъ ее сановниковъ, а великій князь Михаилъ Александровичъ оправилъ ее. Государь осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и преклонилъ главу, а митрополитъ Палладій возложилъ на голову Его крестообразно руки и прочелъ по чиноположенію установленныя двѣ молитвы. Послѣ этого Государь Императоръ, облаченный въ порфиру съ брилліантовою цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго, изволилъ возложить Себѣ на голову поданную Ему митрополитомъ Палладіемъ корону и, взявъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, возсѣлъ на престолъ. Положивъ черезъ нѣкоторое время обѣ регаліи на подушки, Его Величество снялъ съ себя корону и прикоснулся ею къ главѣ Императрицы Александры Өеодоровны, опустившейся передъ Августѣйшимъ Супругомъ на колѣни. Возложивъ затѣмъ большую корону на Себя, Государь Императоръ изволилъ возложить на Государыню Императрицу меньшую корону, порфиру и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго. Четыре статсъ-дамы взошли на тронное мѣсто и оправили на Ея Величествѣ регаліи. Тогда Государыня Императрица, остававшаяся все это время колѣнопреклоненной, изволила встать и возсѣсть на тронъ. Государь Императоръ снова взялъ скипетръ и державу, а протодіаконъ, произнеся весь Императорскій титулъ, провозгласилъ Ихъ Величествамъ многолѣтіе; въ то же время начался звонъ во всѣ колола и салютаціонная пальба 101 пушечнымъ выстрѣломъ. Всѣ находившіяся въ соборѣ духовныя и свѣтскія особы разомъ наклонили головы, принося Его Императорскому Величеству поздравленіе троекратнымъ поклономъ; Государыни же Императрицы и всѣ члены Августѣйшей Фамиліи привѣтствовали Государя, для чего Ихъ Высочества всходили на тронъ. Когда Его Величество принималъ поздравленіе отъ Своей Августѣйшей Матери, произошла сцена, умилительная и глубоко трогательная: Ея Величество, облобызавъ Своего Сына, заплакала. Государь былъ сильно растроганъ. Принявъ поздравленія, Его Величество опустился на колѣни, и прочелъ по книгѣ, поданной высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, установленную молитву, а затѣмъ изволилъ подняться съ колѣнъ; въ то же время всѣ находившіеся въ храмѣ стали на колѣни, и высокопреосвященнѣйшій Палладій, также колѣнопреклоненный, прочелъ молитву отъ лица всего народа. По окончаніи ея митрополитъ обратился къ Его Величеству съ привѣтственною рѣчью и затѣмъ началась божественная литургія, исполненная соборнѣ съ участіемъ сорока членовъ духовенства. Въ концѣ литургіи, когда духовенство пріобщилось Святыхъ Тайнъ, Государь Императоръ, передавъ шпагу Свою, изволилъ шествовать въ порфирѣ къ Царскимъ вратамъ по малиновому бархату и парчѣ, настланнымъ московскимъ губернаторомъ Булыгинымъ съ его ассистентами д. с. с. Ивковымъ и Барятинскимъ. За Государемъ изволила слѣдовать Государыня Императрица Александра Өеодоровна. Царственной Четѣ предшествовала и сопровождала блестящая свита, среди которой были сановники, несшіе регаліи — корону, скипетръ и державу: гр. Милютинъ, гр. Деляновъ и ст. секр. Набоковъ. Государыня Императрица и свита остановились предъ Царскими вратами. Митрополитъ Палладій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ мѵромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омочивъ приготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершилъ св. мѵропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на носу, на устахъ, ушахъ и на персяхъ. Митрополитъ же Іоанникій отеръ мѣста помазанія. Въ этотъ моментъ вновь начался колокольный звонъ и пальба изъ пушекъ. Послѣ этого къ Царскимъ вратамъ изволила приблизиться Государыня Императрица Александра Өеодоровна и также приняла мѵропомазаніе, но только на челѣ. Вслѣдъ затѣмъ высокопреосвященнѣйшій Палладій ввелъ черезъ Царскія врата Государя Императора въ алтарь, гдѣ Его Величество изволилъ причаститься по чину царскому, какъ пріобщаются священнослужители, т. е. особо Тѣла и особо Крови Христовой. Государыня Императрица приняла святое причастіе обыкновеннымъ порядкомъ; послѣ сего Ихъ Величества изволили шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ. Духовникъ Ихъ Величествъ прочелъ предъ Ними благодарственныя причастныя молитвы, а митрополитъ Палладій въ заключеніе поднесъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ святой крестъ. Государь Императоръ вновь возложилъ на Себя корону, взявъ въ руки скипетръ и державу; всѣ присутствовавшіе опять три раза наклонили головы, принося поздравленія съ совершеніемъ Коронованія и мѵропомазанія.

Государыня Императрица Марія Өеодоровна съ такимъ же церемоніаломъ, какъ вступила въ храмъ, прослѣдовала чрезъ южныя двери обратно во внутренніе покои дворца. Появленіе Ея Величества снова вызвало народный восторгъ. Когда Государыня Марія Өеодоровна вступила на Красное крыльцо, — началось шествіе Ихъ Величествъ, въ сѣверныя двери, въ предшествіи и сопровожденіи блестящей свиты. Государь Императоръ былъ въ порфирѣ и коронѣ со скипетромъ и державою въ рукахъ; Государыня Императрица — въ порфирѣ и коронѣ. Ставъ подъ балдахинъ, Ихъ Величества изволили шествовать въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы по помостамъ, обитымъ алымъ сукномъ. Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ и 101 пу-

шечнымъ выстрѣломъ. Трудно передать словами то, что произошло на площади, когда народъ узрѣлъ молодую Вѣнценосную Чету. Моментъ — захватывающій, поразительно прекрасный и дивный! Народъ машетъ шапками, дамы платками. »Ура!«, »Боже, Царя храни«, звонъ колоколовъ и салютъ, — все сливается въ гимнъ преданности и любви. Ихъ Величества выходятъ по помосту за предѣлы дворца и идутъ по Дворцовой площади. »Ура!« становится еще оглушительнѣе. Въ Архангельскомъ соборѣ Ихъ Величества изволили приложиться къ св. иконамъ и мощамъ, а также поклониться гробамъ предковъ. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ Государь и Государыня изволили также приложиться къ св. иконамъ, а затѣмъ шествовать подъ балдахиномъ къ Красному крыльцу; здѣсь высокопреосвященнѣйшій Палладій, сопровождавшій Высочайшее шествіе въ храмы, осѣнилъ Ихъ Величества крестомъ и отбылъ въ Успенскій соборъ. Взойдя на Красное крыльцо, Ихъ Величества дважды поклонились народу, который привѣтствовалъ Ихъ Величества громоносными, восторженными кликами. Послѣ того Ихъ Величества удалились во внутренніе покои дворца.

По древнему обычаю державныхъ предковъ, Государь Императоръ, Государыни Императрицы и всѣ Члены Августѣйшей Семьи имѣли въ тотъ же день обѣденный столъ въ Грановитой палатѣ. Торжество Царской трапезы является совершенно своеобразнымъ и исключительнымъ по обстановкѣ и нѣкоторыя подробности его весьма интересны въ виду ихъ глубокаго значенія. Церемоніалъ обѣда сохранился отъ временъ »старины сѣдой« и имѣетъ совершенно эпическій характеръ; въ немъ много величавой простоты и вмѣстѣ съ тѣмъ истинно царской роскоши и щедрости. Послѣ краткаго отдохновенія Государя и Государынь, верховный маршалъ доложилъ Ихъ Величествамъ о томъ, что къ трапезѣ въ Грановитой палатѣ все изготовлено. Согласно церемоніалу, всѣ особы, назначенныя для этого, вошли въ Грановитую палату, куда заблаговременно были введены и особы дипломатическаго корпуса, занявшія мѣста направо отъ входной двери. Къ Высочайшему столу были приглашены по особымъ именнымъ повѣсткамъ: члены св. синода, высшее духовенство, обоего пола особы 1 и 2 классовъ; лица эти стали къ назначеннымъ имъ столамъ, при чемъ придворныя дамы и дамы первыхъ двухъ классовъ стали, согласно также древнему обычаю, отдѣльно съ правой стороны палаты. Было три часа. Ихъ Императорскія Величества, въ коронахъ и порфирахъ и со всѣми атрибутами Своей власти направились въ Грановитую палату, гдѣ изволили возсѣсть на престолы, поставленные подъ балдахиномъ и перенесенные изъ Успенскаго собора. Тронное мѣсто Ихъ Величествъ представляло обширную сѣнь изъ чернаго дуба, своимъ цвѣтомъ, а отчасти видомъ напоминающую тронъ Мономаха. Стѣнопись палаты, съ картинами изъ Священной Исторіи и изображеніями русскихъ государей, съ ея богато и прихотливо вышитымъ московскими инокинями ковромъ, составляла, гармонировавшую съ царскими порфирами, обстановку. Его Величество сложилъ съ себя корону и отдалъ скипетръ и державу, которые были возложены на особый столъ, у котораго стали сановники. Когда въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и въ сопровожденіи другихъ лицъ было внесено въ палату первое блюдо и митрополитъ московскій благословилъ трапезу, Ихъ Величества возсѣли на троны, гдѣ подъ балдахиномъ былъ приготовленъ обѣденный столъ на три прибора; за престолами стали ассистенты Ихъ Величествъ и первые чины Двора, противъ нихъ оберъ-форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую стороны стола — оберъ-шенки. Командующій кавалергардскимъ Его Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ, сталъ позади престоловъ. Возлѣ трона, у нижней ступени, съ правой стороны стали дежурные: генералъ-адъютантъ и свиты Его Величества генералъ маіоръ, а съ лѣвой — дежурный флигель-адъютантъ. Внизу, по сторонамъ трона, стали четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ, съ обнаженными палашами, а у переднихъ угловъ послѣдней ступени трона — два герольда, противъ же трона — верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры съ жезлами; сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, стали у особо приготовленнаго для регалій стола. Для Высочайшихъ особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ обѣденный столъ приготовленъ былъ въ Тайникѣ. По повелѣнію Государя, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, вышли изъ Грановитой палаты за кушаньемъ, которое вносили штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала. По сторонамъ шли по два кавалергардскихъ офицера съ обнаженными палашами и сопровождаемые коронаціоннымъ оберъ-церемоніймейстеромъ и церемоніймейстеромъ; ставили же кушанья на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи кушанья, Его Величество снялъ съ себя корону и отдалъ ее, скипетръ и державу несшимъ ихъ сановникамъ, которые положили сіи регаліи на приготовленный для сего столъ. Митрополитъ московскій благословилъ трапезу, и Ихъ Величества изволили сѣсть. Всѣ остальные стояли.

Послѣ перваго блюда Государь изволилъ спросить пить, духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ обоего пола особы, отдавъ поклонъ, сѣли за обѣденные столы; лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, бывшія въ Грановитой палатѣ, также отдавъ поклонъ, вышли, не обращаясь лицомъ къ дверямъ. Особы 3-го и 4-го классовъ, предводители, лица российскаго дворянства, участвовавшія въ шествіи, генералъ-адъютанты, статсъ-секретари и придворные кавалеры обѣдали въ устроенныхъ для того на дворѣ кремлевскаго дворца палаткахъ. Кубки подавали оберъ-шенки, а служили камергеры; тосты провозглашали при звукѣ трубъ и литавръ; въ продолженіе обѣда играла вокальная и инструментальная музыка. Меню обѣда въ Грановитой палатѣ, художественно исполненное Васнецовымъ, представляетъ древній русскій свитокъ, въ первой части котораго акварель — »вѣнчаніе на царство Михаила Ѳеодоровича«, во второй — поднесеніе хлѣба-соли. Вязь и древне-русскій орнаментъ съ жаръ-птицами дѣлаютъ меню очень оригинальнымъ.

Во время Высочайшаго стола было пито за здравіе Государя Императора при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ, Государынь Императрицъ (51 выстрѣлъ), Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома (51 выстрѣлъ), духовныхъ особъ (31 выстрѣлъ) и всѣхъ вѣрноподданныхъ (21 выстрѣлъ). Тосты эти провозглашались оберъ-шенками при звукѣ трубъ и литавръ. За трапезой артисты Императорской петербургской и московской оперъ съ хоромъ и оркестромъ послѣдней исполнили коронаціонную кантату, спеціально написанную композиторомъ Глазуновымъ на текстъ Виктора Александровича Крылова, небезъизвѣстнаго драматурга. На особомъ возвышеніи помѣстилась эта группа, въ составѣ неполныхъ комплектовъ, такъ какъ мѣста въ палатѣ очень немного. Всѣ исполнители-артисты, хоръ, музыканты были въ синихъ фракахъ и бѣлыхъ жилетахъ съ золотыми лирами на петлицахъ, а дамы — всѣ въ бѣлыхъ платьяхъ. Дирижировали кантатой гг. Альтани и Авранекъ. Послѣ торжественнаго аккорда вступилъ хоръ, который пѣлъ:

»День лучезарный, торжественный радостный часъ!
Чувствомъ единымъ Россія повсюду объята:
Съ знойнаго полдня, съ полночи, съ восхода, съ заката
Къ Богу молитвы народной возносится гласъ —
Да укрѣпитъ Онъ Царя молодого державу,
Да ниспошлетъ царскимъ подвигамъ силу и славу.

Затѣмъ слѣдовало solo — »Югъ«. Пѣла г-жа Фриде, меццо-сопрано Императорской с.-петербургской оперы. Текстъ слѣдующій:

Теплый югъ — долина Крыма,
Горы чудныя Кавказа —
Кликомъ радости полны!
Въ берегахъ бушуетъ море,
Словно проситъ дальше, дальше
Передать привѣтъ волны...
И летитъ привѣтъ могучій
Отъ страны, гдѣ рдѣетъ сочный
Плодовитый виноградъ,
Гдѣ чернѣютъ кипарисы,
Гдѣ желтѣетъ кукуруза,
Гдѣ раскинутъ дивный садъ.
Онъ летитъ, привѣтъ могучій,
Отъ Урала и отъ Волги,
Отъ Волыни и отъ Дона,
По степямъ родной Украйны,
По равнинѣ золотой,
По полямъ великой Руси,
Гдѣ главы свои сложили
Наши предки, изгоняя
Зло татарскаго разгрома
Изъ отчизны дорогой«.

Красивыми мелодичными фразами звучала партія »Сѣвера«, она басовая; исполнилъ ее г. Серебряковъ, также изъ Императорской с.-петербургской оперы.

»Сіяньемъ сѣвернымъ зардѣлся
Необозримый небосклонъ;
На морѣ глыбы ледяныя
Приподнялись со всѣхъ сторонъ
И, какъ громадные алмазы,
Какъ дань холодной красотѣ,
Цвѣтами радуги блистаютъ
Въ своей прозрачной наготѣ.
Горностаевой порфирой
Покровъ раскинутъ снѣговой —
И дикій звѣрь воспрянулъ чутко
Въ глуши скалистой и лѣсной.
Все замолкаетъ, замираетъ
Въ благоговѣніи нѣмомъ
Предъ величавымъ торжествомъ«.

Г-жи Фостремъ и Фриде, дуэтъ вмѣстѣ съ хоромъ, пѣли про »Востокъ« и »Западъ«.

И на сонномъ востокѣ,
Гдѣ Русь пробуждаетъ народы,
И на западѣ свѣтломъ,
Откуда къ намъ шло просвѣщенье,
Царитъ ликованье повсюду:
Камчадалъ, и калмыкъ, и сарматъ
Покидаютъ жилища убогія
И на встрѣчу смягчающимъ нравамъ,
Къ милосердію, къ добрымъ порывамъ
Простираютъ объятья сыновнія...
И Россія, въ сознаніи силы,
Обращается къ западнымъ братьямъ:
„Вы дѣлились наукою съ нами
И за это спасибо вамъ, братья!
Такъ протянемъ другъ другу мы руки
Во взаимной любви и согласьи«.
Радостно, радостно
И тамъ, гдѣ восходитъ
Русское солнышко,
И тамъ, гдѣ садится оно.
Съ юга и съ сѣвера,
Съ востока и запада
Тянутся, словно лучи,
Взоры надежды и радости,
Взоры сыновъ россіянъ
Къ сердцу отечества,
Къ древней столицѣ,
Гдѣ совершается Царское
Коронованіе«.

Послѣ того г. Кошицъ (теноръ московской оперы) спѣлъ молитву:

Владыка міра! Боже правый!
Ты наши вѣдаешь труды!
Ты покровитель угнетенныхъ,
Каратель злобы и вражды!..
Пошли Отцу отчизны нашей
Въ стремленьи праведномъ успѣхъ,
Пошли помощниковъ надежныхъ
И царство мирное для всѣхъ...
И вы, державныхъ предковъ тѣни,
Отъ горнихъ странъ внемлите намъ!
Да снизойдетъ благословенье,
Изъ поколѣнья въ поколѣнье,
Царю и царственнымъ дѣламъ«.

О »небѣ« и »землѣ« пѣлъ квартетъ. Текстъ такой:

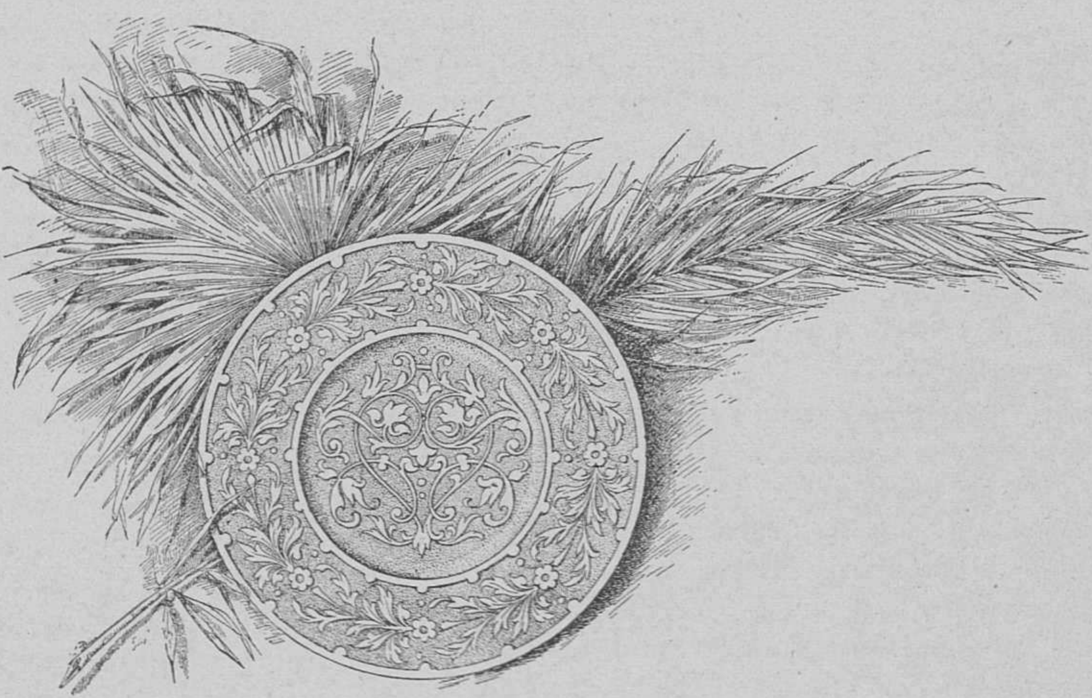
»Звѣздочки небесныя
Искрятся, играютъ,
Русская земля
Грудью богатырскою
Широко вздохнула.
Горы, нивы, пажити
Убрались, украсились,
Чтобы честно праздновать
Праздникъ всей Россіи.
Тучки ходятъ, мечутся —
Любо имъ, какъ зоренька
Яркой багряницею
Одѣваетъ ихъ —
То ли разбѣгаются,
То ли вдругъ сливаются
И слезами радости,
Благодатнымъ дождичкомъ,
Орошаютъ нивы...
И землица-матушка
Жаждетъ этихъ слезъ —
И землица-матушка
Ждетъ ихъ поцѣлуя.
Такъ соединяются
Въ дружескомъ лобзаніи
Къ счастью человѣчества,
Небо и земля.
Будьте же на праздникѣ
Вы гостями нашими,
Добрыя стихіи,
Чтобы вся природа
Въ чудномъ единеніи
Ласково сіяла«.

Заключеніе кантаты, очень одушевленное, пѣлъ хоръ съ солистами.

»Здравствуй въ радости, Москва!
Златоглавая!
Здравствуй, сердце русской жизни!
Исполать тебѣ,
Величавая!
Здравствуй и ликуй,
Первопрестольная столица!
Отрадный свѣтъ на весь родимый край
Блеститъ съ высотъ твоихъ церквей,
Святою благодатью озаряя.
Здравствуй въ радости, Москва!
Златоглавая!
Издревле много ты страдала,
Но съ давнихъ поръ судьбѣ твоей
Наградой лучшею бывало
Вѣнчаньемъ чествовать Царей.
Въ твоихъ стѣнахъ починъ родится
Всѣхъ государевыхъ трудовъ —
И этимъ можешь ты гордиться
Предъ сонмомъ русскихъ городовъ.
Слава тебѣ,
Москва златоглавая!
Слава всей русской землѣ!
Слава Царю православному!«.

По окончаніи кантаты, удостоенной благосклоннаго отзыва Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государь сошелъ съ трона, возложилъ на главу Свою корону и принялъ въ руки скипетръ и державу. Началось обратное шествіе Ихъ Величествъ во внутренніе покои по заламъ дворца, согласно церемоніалу. Въ Тронномъ залѣ Государь Императоръ снялъ съ Себя корону, отдалъ ее вмѣстѣ со скипетромъ и державой лицамъ, несшимъ эти регаліи при Коронованіи, и прослѣдовалъ во внутренніе покои. Во время трапезы Особы Императорской Фамиліи вмѣстѣ съ иностранными принцами наблюдали изъ оконъ тайника за происходившимъ въ Грановитой палатѣ торжествомъ; туда же были доставлены для раздачи медали въ память Св. Коронованія. Для лицъ, приглашенныхъ отъ Высочайшаго Двора по повѣсткамъ, былъ сервированъ обѣдъ въ особо устроенныхъ палаткахъ во дворѣ Кремлевскаго дворца. Вечеромъ, еще не успѣли наступить сумерки, вся Москва запылала огнями. Народъ повалилъ изъ подмосковныхъ селъ и окраинъ къ центральнымъ улицамъ. Уже въ пятомъ часу не было проѣзда по многимъ изъ нихъ. Народъ шелъ не только по тротуарамъ, но валилъ по серединѣ улицъ, точно стремительный потокъ, разлившійся со страшной силой. Да и страшно было попасть сюда не только пѣшему, но и въ экипажѣ — толпа все увлекала собою. Едва стало смеркаться, на обращенный къ Москвѣ-рѣкѣ балконъ Кремлевскаго дворца изволили выйти Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и находящіяся въ Москвѣ Высочайшія Особы. Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ былъ поднесенъ букетъ изъ электрическихъ лампочекъ, соединенный съ электрическими проводами дворца. Какъ только Ея Величество изволила принять букетъ, онъ загорѣлся электрическимъ свѣтомъ, и въ тотъ же моментъ засвѣтился весь Кремль электрическими огнями всевозможныхъ цвѣтовъ. Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыни Императрицы и другія Высочайшія Особы оставались на балконѣ и любовались чуднымъ зрѣлищемъ, открывавшимся оттуда на свѣтившуюся безчисленнымъ множествомъ огней Москву. Видъ съ террасы на роскошно иллюминованное Замоскворѣчье былъ великолѣпный. Внизу стояла многотысячная толпа, восторженно привѣтствовавшая Ихъ Величествъ. Кремль представлялъ картину поразительной красоты, центромъ которой служила колокольня Ивана Великаго съ церковью Николая Голстунскаго,

убранныя съ замѣчательнымъ искусствомъ сверху до-низу большими электрическими лампочками, между которыми въ широкихъ просвѣтахъ открытыхъ оконъ колокольни горѣлъ блѣднорозовый бенгальскій огонь. Лампочки были тѣсно, но замѣчательно равномѣрно расположены по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ и такимъ же образомъ покрывали купола и кресты, благодаря чему колокольня и церковь обрисовывались огненными линіями до мельчайшихъ подробностей. Стѣны и башни Кремля были также освѣщены цвѣтными электрическими лампочками и стаканчиками. Здѣсь зритель переносился словно въ сказочную обстановку изъ тысячи и одной ночи. Каждая изъ 18 кремлевскихъ башень была иллюминована по своему, причемъ въ каждой расположеніе огней и сочетаніе цвѣтовъ бѣлаго, синяго, зеленаго, фіолетоваго, желтаго, краснаго и оранжеваго поражало своей художественностью и общею гармоніею. Тайницкая башня была освѣщена зеленымъ, бѣлымъ и краснымъ огнями, постоянно мѣнявшимися, имѣя на фасадѣ, обращенномъ къ Кремлю, надпись изъ электрическихъ лампочекъ: »Боже, Царя храни«. Къ сторонѣ же рѣки, съ ея вершины, катился водяной каскадъ, блиставшій, благодаря электрическому прожектору, всѣми цвѣтами радуги. На многихъ башняхъ красовались иниціалы Ихъ Величествъ, гербы и транспаранты. На башняхъ было поставлено 11 электрическихъ прожекторовъ, бросавшихъ снопы ослѣпительнаго свѣта во всѣ стороны. Замѣчательно красиво былъ иллюминованъ Александровскій садъ. Милліоны огней, какъ бы свѣтлячки, мелькали и свѣтились сквозь зелень уже вполнѣ распустившихся деревьевъ. По всему саду были разставлены арки, щиты и другія декоративныя украшенія. Несмѣтныя толпы народа окружали Кремль со всѣхъ сторонъ, и гулъ восторга не прекращался ни на минуту, прерываясь лишь время отъ времени оглушительнымъ »ура«. Отовсюду доносились восклицанія самаго неподдѣльнаго восторга и удивленія со стороны иностранныхъ пословъ, прибывшихъ на торжества — что какъ это-де такія чудеса могутъ быть въ Россіи!..



VI

Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Высочайшій обѣдъ высшему духовенству и особамъ обоего пола первыхъ двухъ классовъ въ Грановитой палатѣ. — Второй день принесенія поздравленій въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату. — Третій день принесенія поздравленій въ Кремлевскомъ дворцѣ. — Перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Андреевскаго зала Большого дворца въ Оружейную палату. — Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ.

По совершеніи акта Священнаго Коронованія на слѣдующій день, 15-го мая, начались, по установленному церемоніаломъ порядку, поздравленія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Пріемъ представителей и должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, дипломатическаго корпуса и дамъ раздѣленъ былъ на три очереди — по днямъ 15, 16, и 17-го мая. Въ первый день Ихъ Величествамъ приносили вѣрноподданническія поздравленія члены св. синода и высшаго духовенства, духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, губернскіе предводители дворянства всѣхъ губерній съ ихъ ассистентами, знатное россійское дворянство, депутаты великаго княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіятскихъ народовъ, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи и равныя имъ лица губерній царства Польскаго съ ихъ ассистентами. Въ глубинѣ Андреевскаго (Троннаго) зала, подъ сѣнью древняго русскаго стиля, стояли два трона. Справа отъ нихъ, между колоннами, лежали на длинномъ столѣ императорскія регаліи: государственная печать, порфиры, мечъ, короны. Столъ былъ огороженъ шестью золотыми столбами, соединенными серебряными цѣпями въ видѣ лентъ. За столомъ стояло государственное знамя и часовые отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Въ самомъ залѣ, съ лѣвой стороны, за средними колоннами, выстроился караулъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Самый залъ большой, свѣтлый, окрашенный въ цвѣтъ андреевской ленты; голубой цвѣтъ его стѣнъ мягко выступалъ среди скульптурной работы и позолоты. Еще съ 10 ч. утра громадный Георгіевскій и другіе залы переполнились вышеназванными представителями, которые всѣ несли хлѣбъ-соль на различныхъ великолѣпныхъ блюдахъ съ такими же солонками и надписями. По бокамъ трона Андреевскаго зала находились герольды съ жезлами, въ парчевыхъ одеждахъ. Войдя въ залъ, Ихъ Величества стали передъ трономъ, не входя на него. Государь былъ въ формѣ л.-гв. егерскаго полка, Государыня — въ великолѣпнѣйшемъ русскомъ серебряномъ платьѣ съ розовымъ шлейфомъ, вышитымъ серебромъ, съ бриллiантовой діадемой на головѣ. Слѣва стояли великіе князья и принцы, за ними взводъ дворцовыхъ гренадеръ, справа великія княгини и принцессы, далѣе министры Двора, внутреннихъ дѣлъ, коронаціонный маршалъ и чины. Сперва представлялись послы. Затѣмъ послѣдовалъ пріемъ поздравленій. Первымъ принесло поздравленіе духовенство. Эффектная картина представилась присутствующимъ, когда раскрылись двери сосѣдняго зала и въ Андреевскій залъ выступили митрополиты въ голубыхъ мантіяхъ и бѣлыхъ съ бриллiантовыми на нихъ крестами клобукахъ, за ними въ черныхъ клобукахъ и архіерейскихъ мантіяхъ ряды архіереевъ; за православнымъ духовенствомъ шли армянскіе архіепископы и въ красныхъ кардинальскаго цвѣта одѣяніяхъ митрополитъ католическій и архіепископъ варшавскій, въ черныхъ рясахъ лютеранскій епископъ Фрейфельтъ и проч. Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій, произнесъ привѣтственное слово. Затѣмъ шли члены государственнаго совѣта и высшіе сановники и представители дворянства, городовъ и земства. Невозможно описать всѣхъ поднесенныхъ иконъ и блюдъ съ хлѣбомъ-солью — такъ много дорогого, оригинальнаго. По пути къ Андреевскому залу въ другихъ залахъ на столахъ лежали все оставленные футляры отъ приношеній, въ Андреевскомъ же залѣ и сосѣднемъ тянутся за колоннами накрытые столы, на которыхъ и укладываются подношенія. Первый столъ за первыми колоннами, вблизи троннаго мѣста, былъ занятъ иконами и складнями; ихъ было въ этотъ день 20, а блюдъ всѣхъ принято 192. Были между ними удивительно красивыя и драгоцѣнныя. Ихъ Императорскія Величества милостиво благодарили подносителей иконъ, благоговѣйно поцѣловавъ поднесенные образа. Каждую группу членовъ государственнаго совѣта представлялъ Ихъ Величествамъ тотъ министръ, въ вѣдомствѣ котораго она состоитъ. Сначала шли дворяне, потомъ представители земства, городовъ и биржевые

комитеты — въ алфавитномъ порядкѣ. Нѣкоторые подносители говорили краткія привѣтствія, причемъ хлѣбъ-соль держали ассистенты. Приблизившись къ Ихъ Величествамъ, они дѣлали низкій поклонъ и, поднеся хлѣбъ-соль, отходили направо. Были блюда, поразительныя по богатству и роскоши отдѣлки; почти всѣ они въ чисто русскомъ стилѣ. Особенный восторгъ и удивленіе вызвали эти блюда среди иностранныхъ принцевъ.

Въ тотъ же день, въ семь часовъ вечера, въ Грановитой палатѣ состоялся въ Высочайшемъ присутствіи парадный обѣдъ высшему духовенству и особамъ обоего пола первыхъ двухъ классовъ. Приглашены были великіе князья, великія княгини, иностранныя высочайшія особы, члены святѣйшаго синода и другое высшее духовенство, высшія духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, придворныя дамы и высшіе военные и гражданскіе чины. Въ палатѣ было накрыто шесть столовъ, сервированныхъ всего на 286 персонъ. Столы гнулись подъ тяжестью старинняго серебра, хранящагося въ Оружейной палатѣ, — приборы были дорогого фарфора временъ императора Николая I. Для Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ сервированъ отдѣльно столъ на 105 персонъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Преображенскаго полка, а Государыня Императрица въ роскошномъ русскомъ платьѣ, обшитомъ горностаемъ. Рядомъ съ Государемъ занимала мѣсто королева эллиновъ, съ Государынею — принцъ неаполитанскій; противъ Ихъ Величествъ сидѣлъ министръ Императорскаго Двора, рядомъ съ нимъ — митрополиты с.-петербургскій и московскій. Обѣдъ состоялъ изъ семи блюдъ; меню украшено изображеніями Кремля, Успенскаго собора и собора Василія Блаженнаго. Ихъ Императорскимъ Величествамъ за обѣдомъ прислуживали первые чины Двора, а великимъ князьямъ, княгинямъ и принцессамъ — пажи. Сзади Ихъ Величествъ стояли арапы и скороходы. Во время обѣда игралъ придворный оркестръ, въ своихъ красныхъ мундирахъ, подъ управленіемъ г. Гуго-Варлиха. Программа пьесъ была украшена виньеткой въ древне-русскомъ стилѣ съ вензелями Ихъ Величествъ и гербами. Оркестромъ были исполнены слѣдующія пьесы: увертюра къ оперѣ »Сонъ на Волгѣ«, Аренскаго; изъ оперы »Русалка«, Даргомыжскаго: а) славянскій танецъ, б) цыганская пѣсня; »Ночь на Лысой горѣ«, музыка Мусоргскаго; аріозо Наташи изъ оперы »Опричникъ«, Чайковскаго; »Камаринская«, Глинки; изъ сюиты Бородина: а) въ монастырѣ, б) мазурка; вступленіе къ балладѣ »Весталка«, Иванова; русская и трепакъ, Рубинштейна; жертвоприношеніе Перуну изъ оперы »Рогнѣда«, Сѣрова; Польскій, »Ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«, Шеля. Обѣдъ окончился въ 8 часовъ вечера. Послѣ этого Ихъ Величества изволили милостиво разговаривать съ присутствующими, а въ девять часовъ удалились во внутренніе покои. Къ этому времени Москва снова запылала иллюминаціонными огнями, а Кремль заблестѣлъ какъ бы драгоцѣнными каменьями. Ихъ Величества, Ихъ Высочества и иностранные принцы выходили на большой балконъ кремлевскаго дворца и снова любовались иллюминаціею, прекрасною, какъ и въ первый день.

16-го мая былъ второй день принесенія поздравленій Ихъ Величествамъ въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. Поздравляющихъ была масса, и пріемъ кончился въ пятомъ часу. Въ $11^{1}/_{2}$ час. утра приносили поздравленія: иностранные послы и посланники, въ томъ числѣ чрезвычайное посольство китайское въ довольно многочисленномъ составѣ, съ Ли-Ху-Чангомъ во главѣ, и корейское; особы дипломатическаго корпуса, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты, состоящіе при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ великихъ князьяхъ генералы и адъютанты, военныя свиты иностранныхъ принцевъ и иностранныя военныя депутаціи, генералы и адмиралы и по назначенію военнаго начальства штабъ-и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота; депутаты казачьихъ войскъ и областей, придворные чины и кавалеры, иностранные придворные кавалеры, гражданскіе чины первыхъ пяти классовъ, представители духовенства нехристіанскихъ исповѣданій, представители азіятскихъ народовъ и депутаты мѣстностей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства, волостные старшины и представители сельскаго населенія. Картина принесенія поздравленій была поистинѣ величественна. Чудный Андреевскій залъ съ ея голубыми стѣнами, съ ея сплошь покрытыми орнаментомъ колоннами и въ глубинѣ залы, у стѣны, величественное тронное мѣсто, поднятое на 6 ступеней; надъ нимъ золотая сѣнь, увѣнчанная короною; сверху ниспадаетъ горностаевая мантія; подъ сѣнью три золотыхъ кресла съ золотыми подножіями. Передъ троннымъ мѣстомъ стоятъ Государь и Государыня. По сторонамъ Ихъ Величествъ — нѣсколько впереди — два герольда въ ихъ золотомъ одѣяніи, съ жезлами. Справа отъ Государя — великіе князья и иностранные принцы, за ними высится цѣлый рядъ золотыхъ жезловъ; верховный маршалъ графъ Паленъ, министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, оба въ Андреевскихъ лентахъ, оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой, верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій, въ должности гофмаршала графъ Бенкендорфъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры съ жезлами и церемоніймейстеры съ тростями направляютъ къ Ихъ Величествамъ двигающуюся черезъ всю залу ленту приносящихъ поздрав-

ленія. Съ правой стороны, за придворными чинами, поставленъ золотой парчей покрытый столъ съ Императорскими регаліями; на немъ короны Государя, Государыни — море бриллiантовъ, скипетръ, золотая держава, порфиры и на краю стола государственный мечъ и государственная печать. На постаментѣ за столомъ высится государственное знамя. Столъ съ регаліями обведенъ серебряною цѣпью, звенья ея въ видѣ лентъ упираются въ серебряные столбики. По сторонамъ регалій на часахъ стоятъ два дворцовыхъ гренадера. Съ другой стороны троннаго мѣста, т. е. слѣва отъ трона и справа отъ входа въ залу, стоятъ великія княгини и иностранныя принцессы, далѣе группа придворныхъ дамъ и фрейлинъ въ богатыхъ русскихъ уборахъ, въ дорогихъ кокошникахъ и расшитыхъ шлейфахъ, фрейлины въ бархатныхъ повязкахъ. За дамами, какъ разъ противъ регалій, выстроенъ караулъ дворцовыхъ гренадеръ въ высокихъ медвѣжьихъ шапкахъ, съ расшитыми золотомъ красными лацканами на груди и золотою портупеей. Позади колоннъ линія столовъ, накрытыхъ бѣлыми скатертями: на нихъ складываются подносимыя блюда. Посреди залы, отъ входныхъ дверей до самаго трона, двигается цѣпь приносящихъ поздравленіе — по трое въ рядъ. Доходя до Его Величества, поздравители кланяются и, вручая придворнымъ, которые передаютъ скороходамъ и камеръ-лакеямъ, блюда, сами поворачиваютъ въ другую сторону и мимо великихъ княгинь выходятъ изъ залы. Какихъ только лицъ нѣтъ здѣсь, въ этой двигающейся лентѣ, какихъ формъ, какихъ костюмовъ! Все это двигается и, какъ въ калейдоскопѣ, быстро смѣняется одно за другимъ. Интересна процессія дипломатовъ, ихъ расшитые мундиры и великолѣпные наряды, интересна и безконечно блестящая лента военныхъ всѣхъ формъ и родовъ оружія и такая же безконечная цѣпь придворныхъ мундировъ и золотого шитья, но самое интересное всетаки — это когда шли волостные старшины, представители сельскаго населенія. Подходящіе кланялись Государю. Многимъ сановникамъ, придворнымъ, извѣстнымъ Его Величеству лицамъ, Государь протягивалъ руку. Государыня давала цѣловать свою руку всѣмъ. Изъ массы приношеній нѣтъ возможности перечислить даже выдающихся: такъ много было оригинальнаго. Въ числѣ поздравителей отдѣльно былъ принятъ англійскій лордъ-епископъ Петерборо, явившійся въ красной сутанѣ, въ бѣломъ подризникѣ, съ черной широкой лентой на шеѣ до полу, въ родѣ нашего ораря, и съ жезломъ въ рукахъ. Въ числѣ депутатовъ обращали вниманіе неописуемо пестрые и оригинальные костюмы калмыцкаго духовенства, голубой бархатный халатъ караима, шелковыя бѣлоснѣжныя рясы еврейскихъ раввиновъ, красивые костюмы горцевъ и жителей Кавказа. Волостные старшины и представители сельскаго населенія были удостоиваемы милостивыми разспросами Его Величества. Уходя изъ залы, многіе волостные старшины осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и благодарили Бога, что имъ удалось видѣть Царя и что Царь не отринулъ ихъ смиренныхъ приношеній.

Того же дня происходилъ вечерній выходъ въ Грановитую палату, отличавшійся необыкновеннымъ блескомъ, и открывшій собою рядъ грандіозныхъ баловъ въ Москвѣ по случаю Священнаго Коронованія. На балѣ 16-го мая присутствовали высшіе сановники изъ дворянъ и городскія дамы. Въ числѣ дипломатовъ былъ папскій нунцій со свитой, китайское, японское, корейское посольства, былъ также эмиръ бухарскій и ханъ хивинскій. Всѣ залы дворца, залитые огнемъ, были переполнены приглашенными лицами обоего пола. Дамы были въ русскомъ платьѣ, а кавалеры въ парадной формѣ. Несмотря на колоссальные размѣры всѣхъ залъ, по случаю многолюдства двигаться было трудно. Туалеты дамъ блестѣли бриллiантами и отличались роскошью, изяществомъ и вкусомъ. Здѣсь собрались всѣ красавицы обѣихъ столицъ, лучшій цвѣтъ нашей свѣтской молодежи. Съ блескомъ дамскихъ нарядовъ соперничали придворные и военные мундиры мужчинъ, шитые серебромъ и золотомъ и блещущіе звѣздами и орденами всѣхъ государствъ. Среди русскихъ мундировъ тамъ и сямъ виднѣлись мундиры иностранные всѣхъ націй и цвѣтовъ. Но особое вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ возбуждали яркіе пестрые костюмы представителей Азіи, столь рѣзко выдѣлявшіеся изъ общеевропейскихъ костюмовъ. Скоро температура въ залахъ дворца поднялась до чрезвычайной степени, и тогда были открыты окна, сквозь которыя собравшіеся на балъ могли любоваться чудной картиной иллюминованной Москвы и шумныхъ волнъ ликующаго народа. Въ 9 ч. 40 м. послѣдовалъ Высочайшій выходъ. Въ предшествіи 6-ти коронаціонныхъ церемоніймейстеровъ и оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера, старѣйшихъ чиновъ Двора, оберъ-гофмаршала и верховнаго маршала, всѣхъ съ жезлами, шли Ихъ Величества — Государь въ бальномъ мундирѣ кавалергардскаго Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна въ дивно вышитомъ серебромъ русскомъ платьѣ съ нѣжнорозовыми рукавами и шлейфомъ, залитымъ серебряными узорами, съ Андреевской лентой, съ діадемой на головѣ и нитями жемчуга и бриллiантовъ на шеѣ. За Ихъ Величествами слѣдовали министръ Императорскаго Двора и дежурство, затѣмъ ея величество королева эллиновъ шла подъ руку съ принцемъ неапо-

литанскимъ; великіе князья и принцы по старшинству слѣдовали съ великими княгинями и принцессами. За принцессами шли камеръ-пажи для несенія шлейфовъ. Шествіе шло по облитымъ электрическимъ свѣтомъ заламъ Екатерининскому, Андреевскому, Александровскому, Георгіевскому, Владимірскому въ Грановитую палату и потомъ назадъ. За Царской Фамиліею слѣдовали послы и посланники съ дамами. Шествіе проходило нѣсколько разъ подъ звуки полонеза, который играли оркестры: духовой придворный (дирижировалъ г. Варлихъ) — въ Андреевскомъ залѣ, Императорскій балетный (дирижировалъ г. Рябовъ) — въ Александровскомъ, преображенскій — въ Георгіевскомъ и струнный придворный (дирижировалъ г. Флиге) — въ Грановитой палатѣ. Высочайшія Особы нѣсколько разъ мѣнялись мѣстами въ шествіи. Въ первомъ турѣ Его Величество Государь Императоръ изволилъ шествовать съ Ея Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровною. Во второмъ турѣ Его Величество изволилъ идти съ королевой эллиновъ Ольгой Константиновной, а Ея Величество съ турецкимъ посломъ. Въ третьемъ турѣ Его Величество изволилъ идти съ принцессой румынской, а Ея Величество съ французскимъ посломъ. Въ четвертомъ турѣ Его Величество изволилъ идти съ графиней Монтебелло, супругой французскаго посла, а Государыня Императрица съ австро-венгерскимъ посломъ. Въ пятомъ турѣ Его Величество изволилъ идти съ княгиней Радолинъ, супругой германскаго посла, а Ея Величество съ германскимъ посломъ. Въ шестомъ турѣ Государь Императоръ изволилъ идти съ супругой англійскаго посла леди О'Коноръ, а Ея Величество съ итальянскимъ посломъ. Въ седьмомъ турѣ Его Величество шелъ съ супругой испанскаго посла, герцогиней де-Нахера маркизой де-Сіерра Булонесъ, а Ея Величество съ англійскимъ посломъ. Въ 11 ч. 40 м. куртагъ кончился, и присутствовавшіе, разъѣзжаясь любовались волшебной картиной иллюминованнаго Кремля.

Въ этотъ самый день Его Императорскимъ Величествомъ были приняты въ особой аудіенціи бухарскій эмиръ его высочество Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ и его свѣтлость ханъ хивинскій Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ съ ихъ наслѣдниками, сановниками и состоящими при нихъ лицами русской службы. Бухарскій эмиръ явился благодарить Государя Императора за пожалованный ему титулъ »высочества« (до сихъ поръ эмиръ имѣлъ пожалованный ему Императоромъ Александромъ III титулъ свѣтлости). Хивинскій ханъ приносилъ Его Величеству благодарность за пожалованіе титула »свѣтлости« и чина генералъ-лейтенанта оренбургскаго казачьяго войска.

Въ пятницу, 17-го мая, залы Кремлевскаго дворца снова наполнились придворными дамами и фрейлинами въ роскошныхъ изящныхъ туалетахъ, дамами первыхъ шести классовъ, а также супругами и дочерьми потомственныхъ дворянъ. Ихъ Величества, предшествуемые коронаціонными церемоніймейстерами, верховнымъ церемоніймейстеромъ, княземъ Долгорукимъ, въ должности гофмаршала графомъ Бенкендорфомъ, оберъ-гофмаршаломъ княземъ Трубецкимъ, верховнымъ маршаломъ графомъ Паленомъ, сопровождаемые министромъ Императорскаго Двора генералъ-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, командующимъ Императорскою главною квартирою генер.-адъют. Рихтеромъ и дежурствомъ, подошли къ тронному мѣсту и стали впереди, не входя на него. На правой сторонѣ отъ Его Величества сгруппировались, какъ и въ первыхъ пріемахъ, великіе князья и иностранные принцы. Государь былъ въ мундирѣ нижегородскаго драгунскаго Его Величества полка, Государыня въ розовомъ платьѣ и такомъ же кокошникѣ, украшенномъ бриллiантами и сапфирами, съ рукавами и шлейфомъ цвѣта gris de perle, вышитыми серебромъ. Въ началѣ пріема поздравляли великія княгини и великія княжны. Первою подошла великая княгиня Марія Павловна. Какъ и прежде, у регалій стояли на часахъ дворцовые гренадеры; противъ регалій былъ тоже караулъ дворцовыхъ гренадеръ. Послѣ принесшихъ поздравленія великихъ княгинь начали подходить длинной цѣпью дамы, одна за другой, въ русскихъ костюмахъ, въ кокошникахъ, съ длинными шлейфами, эффектно тянувшимися по полу. Поражало богатство уборовъ, множество бриллiантовъ и драгоцѣнностей. Пріемъ поздравленій окончился въ половинѣ четвертаго часа дня.

Въ тотъ же день, въ 4 часа пополудни, происходило перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Андреевскаго зала Большого Кремлевскаго дворца въ Оружейную палату. Церемонія совершалась по установленному порядку: впереди шелъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ, за нимъ коронаціонные церемоніймейстеры, герольды съ жезлами, верховный церемоніймейстеръ и верховный маршалъ, всѣ съ жезлами, сановники, которые несли регаліи при коронаціонномъ шествіи въ Успенскій соборъ, и ассистенты ихъ, которые теперь несли регаліи. По сторонамъ каждой подушки съ регаліями шли чины роты дворцовыхъ гренадеръ. Взводъ ихъ замыкалъ шествіе. Въ Оружейной палатѣ регаліи были встрѣчены верховнымъ маршаломъ, завѣдывающимъ дворцовой частью въ Москвѣ и хранителемъ Оружейной палаты графомъ Комаровскимъ. Регаліи были положены въ Коронномъ залѣ подъ стекляный футляръ и затѣмъ отправлены въ Петербургъ съ тѣмъ же церемоніаломъ, съ какимъ онѣ прибыли.

Вечеромъ 17-го мая состоялся въ Большомъ театрѣ парадный спектакль, въ ряду коронаціонныхъ празднествъ занявшій одно изъ первыхъ мѣстъ и далеко оставившій за собою, по своему великолѣпію, бывшія до сего времени подобныя торжества. Весь путь отъ Кремля до театра покрытъ былъ тысячной толпой. Передъ фасадомъ театра для подъѣзда Ихъ Величествъ былъ устроенъ огромный шатеръ изъ темнокраснаго сукна, украшенный шитыми гербами. Внутри шатеръ, сосѣдній вестибюль и главныя лѣстницы были обращены въ цвѣтущій садъ и залиты электрическимъ свѣтомъ. Въ фойе находился огромный фруктовый буфетъ, уставленный массивнымъ серебромъ и роскошнымъ фарфоромъ. Царское фойе, обитое русскими искусственными гобэленами, соединялось съ чудной Царской гостиной. Трудно и вообразить себѣ — какую чудную картину представлялъ собою въ этотъ вечеръ залъ Большого театра къ моменту прибытія Государя Императора. Залъ этотъ и безъ того по праву считается однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ театральныхъ залъ, а теперь онъ, въ добавокъ только что заново отдѣланный, блисталъ во всей своей красотѣ. Просторный, красивый, онъ къ 8 часамъ наполнился самою избранною публикой. И что же? Громадный залъ оказался почти тѣснымъ: онъ едва-едва могъ вмѣстить въ себѣ всю приглашенную избранную публику. Первые два ряда креселъ занимали министры и андреевскіе кавалеры, слѣдующіе ряды — александровскіе кавалеры. До послѣдняго ряда партеръ былъ занятъ генералами. Въ мѣстахъ за креслами сидѣли придворные чины. Бель-этажъ занимали дипломаты съ семействами, между ними Ли-Хунъ-Чангъ и японское посольство. Въ первомъ ярусѣ находились: эмиръ бухарскій, ханъ хивинскій и корейцы, во второмъ ярусѣ — предводители дворянства, въ третьемъ — военные и предсѣдатели губернскихъ управъ, въ четвертомъ — городскіе головы и представители земствъ, а также азіятскія депутаціи городскихъ обществъ и селъ. У Царской ложи, въ ожиданіи Ихъ Величествъ, собрались великіе князья, великія княгини, принцы и принцессы. Въ 8 час. 40 мин. прибыли Ихъ Величества. Всѣ встали съ мѣстъ. Со звуками гимна слилось »ура«. Ихъ Величества кланялись. Гимнъ повторенъ былъ три раза. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи московскаго полка, Государыня въ серебряномъ платьѣ съ діадемой на головѣ. Послѣ перваго акта оперы »Жизнь за Царя« смѣнилась декорація и представилась Красная площадь съ картиной торжественнаго въѣзда. На сценѣ стоялъ хоръ въ 800 человѣкъ. Въ составѣ его были всѣ оперные артисты и труппа Малаго театра. Передъ декораціей Спасскихъ воротъ стояли древнія русскія войска и масса народа. Отряды воиновъ шли черезъ сцену пѣшіе и конные. Хоръ во время шествія исполнялъ »Славься«. Громадные мѣдные рога временъ Императрицы Екатерины были распредѣлены между музыкантами, находившимися на сценѣ. Густой звукъ роговъ парилъ надъ оркестромъ и красиво велъ мотивъ гимна. Спектакль закончился балетомъ »Прелестная жемчужина«. Ихъ Величества оставили театръ въ 11 часовъ и едва изволили встать съ мѣстъ, какъ раздалось громкое »ура« и крики: »гимнъ! гимнъ!« Послѣ гимна громкое »ура« огласило весь театръ.

VII

Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ. — Телеграмма о прискорбномъ случаѣ на Ходынкѣ. — Пріемъ депутаціи и обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ. — Балъ у французскаго посла. — Обѣдъ для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Торжественное служеніе въ церкви Чудова монастыря. — Балъ у августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора.

Вечеромъ 17-го мая по Тверской, начиная отъ Страстного монастыря, уже невозможно было двигаться ни пѣшему, ни конному. Это шелъ народъ на Ходынку, спѣша занять мѣста къ предстоявшему празднику, а крестьяне тверской и тульской губерній, тѣ массами прибыли даже за два дня до гулянья и расположились станомъ недалеко отъ Ходынскаго лагеря. »Ходынка«, какъ называетъ ее народъ, представляла собою 18-го мая, въ день гулянья, нѣчто феерически сказочное и напоминала волнующійся океанъ. На громадной земельной площади занято было все видимое окомъ пространство. Самое мѣсто гулянья, т. е. та площадь, которая вошла въ линію построекъ, равнялось квадратной верстѣ. Въѣздъ, такъ сказать, парадный на эту площадь представлялъ четыреугольникъ со стороны Петровскаго дворца, причемъ господствующее положеніе занималъ Императорскій павильонъ, поставленный по срединѣ линіи построекъ. Павильонъ выстроенъ былъ въ древне-русскомъ стилѣ, въ два этажа, съ большимъ куполомъ, красиво обитымъ квадратиками изъ жести. Вокругъ него былъ искусственно разбитый садикъ. Въ самомъ павильонѣ, украшенномъ обоями, матеріями, уставленномъ древне-русской мебелью, была масса цвѣтовъ и тропическихъ растеній; въ немъ были: вестибюль, двѣ гостиныя, уборныя и большая крытая терраса на поле; въ верхнемъ этажѣ большая пріемная и кругомъ снаружи тоже большая терраса, видъ съ которой на всю окружность являлся восхитительнымъ. Въ одну линію съ Императорскимъ павильономъ, параллельно Петербургскому шоссе, по обѣимъ сторонамъ высились двѣ полуоткрытыя трибуны въ русскомъ же стилѣ, покрытыя навѣсомъ. На каждой изъ этихъ трибунъ устроено было по 400 мѣстъ, предназначенныхъ для дипломатическаго корпуса и высшихъ чиновъ имперіи. Въ линію съ этими трибунами построены были съ обѣихъ сторонъ эстрады для публики; здѣсь мѣста отдавались за плату. Вся площадь гулянья обнесена была барьеромъ. Народъ впускался съ двухъ сторонъ — со стороны города и Ходынскаго поля. Съ лѣвой стороны отъ Императорскаго павильона устроены были 100 буфетовъ-павильоновъ въ видѣ треугольниковъ, съ интервалами внутри, такъ, чтобы черезъ нихъ можно было проходить одновременно парами, получая Царскій гостинецъ; каждому выдавалось по узелку изъ цвѣтного платка съ видомъ Кремля и государственнаго герба; въ узелкѣ были завязаны: фруктовая сайка, полфунта колбасы, три четверти фунта орѣховъ и конфектъ въ пакетѣ съ вензелями Ихъ Величествъ, вяземскій пряникъ и эмалированная кружка съ вензелемъ Ихъ Величествъ и гербомъ. Въ добавленіе къ узелку и пиву съ медомъ раздавалась еще народу брошюра, въ которой изложена программа праздника и описаніе его. На обложкѣ ея изображенъ съ одной стороны иллюминованный Кремль, а съ другой — государственный гербъ и дата: »1896«. Противъ Царскаго павильона стояло 23 сарая-навѣса съ пивомъ и медомъ, проведенными на прилавки съ разборными кранами. Каждый, беря свою коронаціонную кружку, нацѣживалъ себѣ пива или меду, по желанію. На внутренней площади самаго гулянья приблизительный центръ занимало эллипсообразное, открытое, ристалище для игръ въ 600 кв. саж. Мѣсто это было возвышено на 1 арш., чтобъ можно было видѣть все на аренахъ происходящее. Здѣсь давалъ представленіе циркъ бр. Никитиныхъ. Одновременно »работали« на двухъ кругахъ, раздѣленныхъ между собою высокой площадкой, волтижеры, акробаты и клоуны. Въ четырехъ углахъ, въ разстояніи 150 саж. отъ Царскаго павильона, съ промежутками въ 100 саж., расположено было два театра, — въ одномъ шелъ »Конекъ-горбунокъ«, а въ другомъ — »Русланъ и Людмила«; далѣе за ними, по одной почти параллели, стояло еще два театра, — въ одномъ давали »Ермака Тимоѳеевича«, а въ другомъ подвизался пресловутый клоунъ Дуровъ со своими звѣрями и животными. Сцены возвышались на четыре

аршина отъ земли, а отдѣлены были отъ публики 4-хъ-саженнымъ разстояніемъ. Всѣмъ поэтому и было видно отлично. Въ разныхъ мѣстахъ площади разбросано было одиннадцать каруселей, 12 перекидныхъ качелей, 10 эстрадъ для музыкантовъ и проч. Передъ Императорскимъ павильономъ находилась большая покатая эстрада на 2.000 человѣкъ пѣвцовъ.

Здѣсь необходимо сдѣлать краткое отступленіе. Вотъ что было сказано въ телеграммѣ, посланной, по приказанію министра Двора, въ редакцію газеты »Правительственный Вѣстникъ«:

»Блистательное теченіе коронаціонныхъ торжествъ омрачилось прискорбнымъ событіемъ. Сегодня, 18-го мая, задолго до народнаго праздника, толпа въ нѣсколько сотъ тысячъ двинулась такъ стремительно къ мѣсту раздачи угощеній на Ходынскомъ полѣ, что стихійной силой смяла сотни людей. Вскорѣ порядокъ былъ возстановленъ, но, къ крайнему прискорбію, послѣдствіемъ перваго натиска толпы было не мало жертвъ. Точное число будетъ опубликовано. До 4-хъ часовъ, по свѣдѣніямъ полиціи, было 331 убитыхъ и 459 раненыхъ. Его Императорское Величество, глубоко опечаленный событіемъ, повелѣлъ оказать пособіе пострадавшимъ: выдать по тысячѣ рублей на каждую осиротѣвшую семью и расходъ на похороны погибшихъ жертвъ принять на Его собственный счетъ«. Гулянье на Ходынскомъ полѣ тѣмъ не менѣе состоялось во всей своей полнотѣ. Поле кипѣло, какъ океанъ во время шторма. Голова кружилась при видѣ этого безграничнаго пространства, усѣяннаго народными массами. Народное гулянье началось съ полудня. По данному сигналу (пушечные выстрѣлы у Всѣхсвятской рощи) на всѣхъ вышкахъ взвились флаги, и тотчасъ же на всѣхъ сценахъ поднялись занавѣси, завертѣлись карусели, завизжали Петрушки, началось лазанье на столбы, появились акробаты, заиграли оркестры, запѣли пѣсенники... Послѣ каждаго представленія въ театрахъ дѣлался антрактъ на четверть часа. Всего, что представлялось на этомъ полѣ — и не перечесть. Рожечники, балалаечники, гармонисты, плясуны, хороводы, фокусники, дрессировщики животныхъ, силомѣры, потѣшные дѣды, — все это представляло невообразимый хаосъ на площади. Но вотъ наступилъ высшій кульминаціонный моментъ праздника. Издали, все ближе и ближе, какъ пушечные выстрѣлы, раскатисто несется »ура!«. Да вотъ и настоящій пушечный салютъ. Это ѣдетъ Царь и Царица. Вся масса народа, что на кругу и вокругъ него, заколыхалась и оставила зрѣлища, которыя тотчасъ прекратились. Ихъ Императорскія Величества прибыли въ открытой коляскѣ парою къ павильону. Было 10 минутъ третьяго. Кругомъ яблоку негдѣ упасть. Народъ стоитъ безъ шапокъ. Громоносное »ура!«, какъ грозная стихійная сила, точно колеблетъ всю площадь. Ихъ Величества вошли въ павильонъ, гдѣ собрались уже великіе князья, великія княгини и всѣ иностранныя августѣйшія особы. На вышкѣ павильона взвился Императорскій штандартъ. Все замолкло. На террасу вышли Государь и Государыня. Народъ увидѣлъ нововѣнчанную Чету и привѣтствовалъ Ее взрывомъ неудержимыхъ, искреннихъ восторговъ. Изъ сотни тысячъ грудей вырвалось »ура!«. Все слилось въ одинъ могучій кликъ, которому казалось не будетъ и конца. Народъ махалъ шапками, платками, дѣти тянулись ручками по направленію къ обожаемому Монарху и Монархинѣ, милостиво раскланивавшимся съ народомъ. Помѣстившіяся на эстрадѣ, противъ павильона, московскія хоровыя общества въ количествѣ до 2,000 человѣкъ, подъ управленіемъ директора московской консерваторіи Сафонова, исполнили по три раза народный гимнъ, покрываемый восторженнымъ »ура!«, а затѣмъ »Славься« изъ »Жизни за царя«, потомъ снова гимнъ. Участвовали еще, кромѣ пѣвцовъ, девять военныхъ оркестровъ; исполненіе сопровождалось пушечной канонадой, перемежающейся звономъ колоколовъ, вѣсомъ въ 600 пудовъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ Ходынскаго поля на особыхъ звонарняхъ. Только что закончились хоры, какъ въ воздухѣ заколыхались сотни фигурныхъ шаровъ, огромный Монгольфьеръ съ куклой, а по окраинамъ поля полетѣли ракеты, разсыпая въ народъ коронаціонные жетоны. Ихъ Величества сидѣли около 25 минутъ на верхней террасѣ вмѣстѣ съ августѣйшими особами и затѣмъ, милостиво раскланявшись съ народомъ, въ сопровожденіи свиты отбыли въ Петровскій дворецъ, о чемъ народъ былъ возвѣщенъ пушечными выстрѣлами. Новое »ура!« огласило воздухъ, потрясая всю площадь.

Прямо съ народнаго гулянья, въ 2 часа 35 минутъ, Ихъ Величества, въ сопровожденіи свиты и великихъ князей, въ открытомъ экипажѣ прослѣдовали въ Петровскій дворецъ, гдѣ на дворѣ состоялся обѣдъ волостнымъ старшинамъ и гдѣ къ этому времени собрались всѣ находящіеся въ Москвѣ предводители дворянства съ ихъ ассистентами, волостные старшины и станичные атаманы. Къ этому же времени у воротъ Петровскаго дворца выстроились слѣдующія депутаціи, подносившія хлѣбъ-соль на всевозможныхъ богатѣйшихъ блюдахъ, съ приложеніемъ вышитыхъ полотенецъ и проч.: 1) Общества хоругвеносцевъ большого Успенскаго собора. 2) Высочайше утвержденнаго общества хоругвеносцевъ храма Христа Спасителя. 3) Отъ мастеровъ колыванской шлифовальной Императорской фабрики. 4) Отъ артистовъ московскихъ Императорскихъ театровъ. 5) Отъ московскихъ ямщиковъ Дорогомиловской, Коломенской, Переяславской, Рогожской и

Тверской слободъ. 6) Отъ георгіевскихъ кавалеровъ, проживающихъ въ Москвѣ. 7) Отъ крестьянъ-ткачей города Москвы. 8) Отъ московскаго мѣщанскаго общества. 9) Отъ московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство. 10) Отъ подрядчиковъ по коронаціоннымъ работамъ, предпринятымъ отъ дворцоваго управленія. 11) Отъ придворныхъ пекарей братьевъ Савостьяновыхъ и Найденовыхъ. 12) Отъ московской германской колоніи. Его Величество обошелъ всѣ депутаціи и милостиво принялъ поднесенные ему хлѣбъ-соль... Затѣмъ Государь Императоръ съ Государынею Императрицею прошелъ на площадку передъ крыльцомъ Петровскаго дворца. Здѣсь расположились предводители дворянства, а по бокамъ стали всѣ волостные старшины. Прибытіе Государя Императора было встрѣчено восторженнымъ »ура« и звуками гимна, исполненнаго хоромъ военной музыки, расположившимся тутъ же, въ уголкѣ двора. Государь сдѣлалъ знакъ рукой — и все замолкло. Тогда Онъ заговорилъ. Воцарилась мертвая тишина. Каждое слово Царя раздавалось ясно, звонко, отчетливо, глубоко проникало въ сердца слушателей. Вотъ слова Царя: »Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Забота о благѣ вашемъ такъ же близка Моему сердцу, какъ она была близка Дѣду Моему и незабвенному дорогому Родителю Моему. Помните слова, сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на царство. Между вами есть многіе, слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобъ эти слова служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ«. Громкое »ура« старшинъ и возгласы »спасибо, Царь-батюшка, на добромъ словѣ« раздались со всѣхъ сторонъ, и долго гремѣло это »ура«, являясь лучшимъ народнымъ отвѣтомъ на Царскую рѣчь. Послѣ того, какъ замолкло »ура«, къ Государю Императору обратился съ рѣчью московскій предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой, въ которой указалъ на неизмѣнную преданность русскаго дворянства своимъ Самодержавнымъ Царямъ. »Ура« было подхвачено единодушно всѣми дворянами и старшинами. Долго не умолкало »ура«, пока Государь опять не сдѣлалъ знака рукой. Снова все замолкло... и снова раздался ясный, спокойный и твердый голосъ Царя. Онъ сказалъ слѣдующее:

»Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорой престола, и искренно цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте покойны: Я не забуду его нужды въ моихъ заботахъ о преуспѣяніи Нашего дорогого отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ Нашихъ торжествахъ«. Опять загремѣло единодушное »ура« дворянъ, подхваченное старшинами и народомъ, собравшимся на площади передъ дворцомъ. Затѣмъ старшины заняли свои мѣста за столами подъ палатками, разставленными на дворѣ Петровскаго дворца. Передъ каждымъ кувертомъ лежало изящное меню. Прислуга стала разносить обѣдающимъ первое блюдо, а въ это время Государь съ Государынею и со свитою сталъ обходить столы, причемъ старшины, вставая со своихъ мѣстъ, низко кланялись Ихъ Величествамъ. Затѣмъ, простившись съ собравшимися, Ихъ Величества вошли въ Петровскій дворецъ.

Въ этотъ же день во французскомъ посольствѣ былъ данъ балъ, который удостоили присутствіемъ Ихъ Величества. Въ 9 часовъ вечера начался уже съѣздъ приглашенныхъ. Длинный рядъ экипажей тянулся по Воздвиженкѣ по направленію къ дому графа Шереметева, гдѣ помѣщается посольство. Въ ожиданіи прибытія Ихъ Величествъ въ 11-мъ часу собрались въ залахъ посольства Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы, принцессы, члены иностраннаго дипломатическаго корпуса, придворные чины, высшіе сановники, генералитетъ, приглашенныя лица различныхъ вѣдомствъ, учрежденій и сословій, дамы. Все это блестящее общество постепенно наполняло обширные аппартаменты занимаемаго посольствомъ дома. Убранство залъ поражало роскошью, изяществомъ и изысканнымъ вкусомъ. Стѣны увѣшаны были дорогими гобелэнами, привлекавшими вниманіе и возбуждавшими изумленіе знатоковъ превосходнымъ выполненіемъ. По карнизамъ залъ очень красиво свѣшивались гирлянды изъ зелени и цвѣтовъ; мѣстами сквозь гирлянды эти просвѣчивалъ мягкій свѣтъ незамѣтнаго ряда электрическихъ лампочекъ. Двери и окна были изящно убраны живыми цвѣтами, перевивавшими зелень тропическихъ растеній. Въ одномъ изъ залъ билъ фонтанъ съ освѣщенными электричествомъ разноцвѣтными струями. Тутъ же неподалеку красивой группой, замаскированной экзотическими растеніями и цвѣтами, на возвышеніи пѣлъ хоръ пѣвицъ и игралъ оркестръ. Маленькій садъ во дворѣ дома былъ красиво убранъ цвѣтными фонариками. Ихъ Величества были встрѣчены въ сѣняхъ посломъ съ супругою и всѣмъ посольствомъ. Балъ оставилъ по себѣ впечатлѣніе изящества, роскоши, тонкаго вкуса.

На шестой день коронаціонныхъ торжествъ, 19-го мая, въ Александровскомъ залѣ Кремлев-

скаго дворца происходилъ обѣдъ для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ казачьихъ войскъ и азіятскихъ народовъ, городскихъ головъ, предсѣдателей земскихъ управъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ, свитскихъ фрейлинъ Ея Императорскаго Величества и дежурныхъ городскихъ фрейлинъ и фрейлинъ Ихъ Высочествъ; дежурныхъ: генералъ-адъютантовъ и адъютантовъ Ихъ Высочествъ. Въ Александровскомъ залѣ было накрыто 12 столовъ, великолѣпно убранныхъ стариннымъ серебромъ и покрытыхъ живыми цвѣтами. Всѣхъ кувертовъ было 432. Общее меню было украшено художественно исполненной виньеткой. Во время обѣда игралъ придворный военный оркестръ музыки, исполнившій пьесы по слѣдующей программѣ: 1) Увертюра изъ оперы »Жизнь за царя«, Глинки; 2) »Титанъ«, симфоническій отрывокъ Ея Императорскаго Высочества великой княгини Александры Іосифовны; 3) хоръ въ гридницѣ изъ оперы »Рогнѣда«, Сѣрова; 4) вальсъ изъ лирической оперы »Евгеній Онѣгинъ«, Чайковскаго; 5) хоръ волшебныхъ дѣвъ изъ неоконченной оперы »Рогдана«, Даргомыжскаго, 6) торжественное шествіе изъ оперы »Купецъ Калашниковъ«, Рубинштейна; 7) Половецкая пляска изъ оперы »Князь Игорь«, Бородина, 8) маршъ изъ оперы »Гарольдъ«, Направника. Оркестръ помѣщался въ Георгіевскомъ залѣ. Въ началѣ седьмого часа почти всѣ приглашенныя лица уже были у своихъ мѣстъ за столами. Налѣво отъ входа въ Александровскій залъ изъ Андреевскаго первые столы были заняты городскими головами, далѣе слѣдовали предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, губернскіе предводители и депутаты казачьихъ войскъ. Направо отъ входа изъ Андреевскаго зала помѣщались дамы, налѣво отъ входа изъ Георгіевскаго зала — фрейлины, дежурные и прочія лица. Въ 6 ч. 32 мин. Ихъ Императорскія Величества вышли изъ внутреннихъ комнатъ дворца и чрезъ Андреевскій залъ прошли въ Александровскій. За Ихъ Величествами шли по-парно иностранные принцы и принцессы, великіе князья и великія княгини. Государь Императоръ занялъ мѣсто между Государынею Императрицею и королевой эллиновъ. По обѣимъ сторонамъ Ихъ Величествъ помѣстились иностранные высокіе гости, великіе князья и великія княгини. За этимъ же столомъ находились нѣкоторые изъ министровъ, верховный маршалъ и нѣкоторые изъ предводителей дворянства. По окончаніи обѣда Ихъ Величества и Ихъ Высочества перешли въ Андреевскій залъ.

На слѣдующій день, 20-го мая, была совершена въ Чудовомъ монастырѣ въ Высочайшемъ присутствіи торжественная литургія въ Алексѣевской церкви по случаю мѣстнаго праздника обрѣтенія мощей св. Алексія митрополита московскаго и дня тезоименитства великаго князя Алексія Александровича. Вечеромъ состоялся балъ у августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора великаго князя Сергія Александровича, представлявшій одно изъ выдающихся торжествъ на Коронаціи, на которомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, августѣйшіе иностранные гости, великія княгини и великіе князья. Всѣхъ приглашенныхъ на этотъ балъ было 2.200 лицъ. Внутри весь домъ былъ освѣщенъ электричествомъ, парадная лѣстница уставлена тропическими растеніями и цвѣтами. Большой буфетъ съ чаемъ, прохладительными напитками и шампанскимъ былъ сервированъ въ особой, нарочно для бала сдѣланной, пристройкѣ, роскошно убранной лавровыми деревьями, пальмами и цвѣтами. Матовое освѣщеніе бросало спокойный, ровный свѣтъ на всѣ предметы; оркестръ помѣщался на хорахъ. Съѣздъ приглашенныхъ начался въ $9^1/_2$ часовъ вечера. Тогда же начали пріѣзжать члены Императорскаго дома и иностранные принцы, въ числѣ которыхъ находились князь черногорскій Николай съ сыновьями и дочерью княжною Еленою, князь болгарскій Фердинандъ и иностранные послы. Великій князь Сергій Александровичъ и великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна принимали гостей у входа въ залъ и очаровали всѣхъ своей милостивою любезностью и вниманіемъ. Въ $10^1/_2$ часовъ балъ осчастливили своимъ прибытіемъ Государь Императоръ и Государыня Императрица. Громовое »ура«, раздавшееся на площади и подхваченное всѣмъ народомъ, обозначало моментъ Ихъ пріѣзда. По прибытіи Ихъ Величествъ начались танцы подъ звуки оркестра лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, продолжавшіеся до часа. Въ исходѣ перваго часа былъ сервированъ ужинъ на маленькихъ столахъ въ пристройкѣ и въ боковыхъ залахъ на 1.500 кувертовъ. Высочайшій столъ былъ сервированъ на 12 персонъ въ большой Оранжевой гостиной. У каждаго прибора лежало изящно исполненное меню. Во все время бала народъ стоялъ густой массою на площади передъ домомъ августѣйшаго генералъ-губернатора. Въ толпѣ образовалось нѣсколько національныхъ хоровъ, пѣвшихъ народный гимнъ и »Спаси, Господи, люди Твоя«. Послѣ ужина Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили уѣхать, сопровождаемые громкими »ура«, съ любовью ожидавшаго Ихъ, народа.

VIII.

Церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи на Ходынскомъ полѣ. — Балъ московскаго дворянства въ залахъ Благороднаго собранія. — Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Троицко-Сергіеву лавру. — Посѣщеніе Ихъ Величествами московской городской Думы. — Обѣдъ у великобританскаго посла. — Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца.

Двадцать второго мая состоялся на Ходынскомъ полѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, церковный парадъ частямъ войскъ, праздновавшимъ въ этотъ день свои полковые и ротные праздники. Въ парадѣ участвовали слѣдующія части: рота Павловскаго военнаго училища, 7-й гренадерскій самогитскій генералъ-адъютанта графа Тотлебена полкъ, 4-я батарея 2-й гренадерской артиллерійской бригады, эскадронъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка и 1-й лейбъ-драгунскій московскій Императора Александра III полкъ. Къ 10 часамъ утра эти части были выведены и расположены около церкви съ трехъ сторонъ. Прямо противъ церкви разбита была у расположенія лагеря самогитскаго полка красивая Царская палатка. Къ 11 часамъ начали прибывать начальствующія лица, которыя обходили войска и здоровались съ ними. Около $11^1/_2$ ч. прибылъ главный начальникъ надъ коронаціоннымъ отрядомъ, расположеннымъ въ Москвѣ, Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ. Вслѣдъ за Его Высочествомъ стали прибывать остальные великие князья и великія княгини, иностранные принцы и принцессы съ блестящими свитами. Великія княгини и иностранныя принцессы заняли мѣста въ Царской палаткѣ; а великіе князья и иностранные принцы съ лицами ихъ свиты — передъ палаткой. Ровно въ 12 часовъ раздалась команда »смирно! на караулъ«. Вдали показался экипажъ Государя Императора. Музыка заиграла встрѣчу, войска взяли на караулъ и Государь съ Государыней вышли изъ экипажа. Государь былъ въ формѣ 44-го нижегородскаго драгунскаго Его Величества полка съ Андреевской лентой черезъ плечо. Государыня Императрица въ свѣтлозеленомъ платьѣ. По выходѣ изъ экипажа Ея Императорское Величество прослѣдовала въ Царскую палатку, а Государь Императоръ, принявъ рапортъ отъ командующаго парадомъ, въ сопровожденіи блестящей свиты сталъ обходить войска, милостиво здороваясь съ ними. Громкое »здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество« и единодушное »ура« было отвѣтомъ на милостивое царское привѣтствіе. Обойдя всѣ войска, Его Императорское Величество съ Государыней Императрицей, великими князьями, великими княгинями и иностранными гостями прослѣдовалъ въ лагерный храмъ во имя преподобнаго Сергія, куда только что были внесены знамена участвующихъ въ парадѣ частей. Молебствіе въ храмѣ совершалъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства о. Желобовскій въ сослуженіи всего мѣстнаго духовенства. Послѣ многолѣтія Ихъ Величества изволили отбыть изъ храма. Государыня Императрица снова заняла свое мѣсто въ Царской палаткѣ, а Государь Императоръ, окруженный блестящею свитой, сталъ передъ палаткой. Послѣ того какъ изъ храма были вынесены знамена, началось прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ. Войска проходили дважды: первый разъ поротно на двухвзводной дистанціи, второй разъ по-взводно въ сомкнутыхъ батальонныхъ колоннахъ. Всѣ части при прохожденіи удостаивались Высочайшаго »спасибо«. Послѣ этого всѣ участвовавшія въ парадѣ части войскъ выстроились слѣва отъ церкви въ густыхъ колоннахъ. Передъ фронтомъ былъ поставленъ столикъ съ водкой. Государь Императоръ, взявъ тогда чарку водки, громко поздравилъ части войскъ, справлявшія свой полковой праздникъ. Громкое »ура« было отвѣтомъ на ласковое Царское поздравленіе. Затѣмъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и Особъ Царствующаго Дома. Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ, милостиво простившись со всѣми, при громкихъ кликахъ »ура« изволилъ отбыть въ $1^1/_2$ ч. пополудни въ Москву, въ Кремлевскій дворецъ. Въ 7 часовъ вечера у австрійскаго посла, князя Лихтенштейна, въ домѣ купеческаго клуба, состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Всѣхъ приглашенныхъ на обѣдъ было 84 персоны, въ числѣ которыхъ были великіе князья, иностранные принцы и составъ австрійскаго посольства. Далѣе Государь Императоръ изволилъ принимать въ торжественной аудіенціи чрезвычайнаго персидскаго посла принца Аббаса-Мирзу Мувъ-Кара.

Въ этотъ самый день, 21-го мая, московское дворянство въ залахъ Благороднаго собранія давало въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ роскошный балъ. Главный входъ иллюминованнаго фасада задрапированъ малиновымъ бархатомъ и увѣнчанъ Императорскою короною. Почти въ одиннадцать часовъ изволили прибыть на балъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ кавалергардскаго Ея Величества полка, Государыня Императрица — въ бальномъ платьѣ свѣтлаго цвѣта. Ея Величеству былъ поднесенъ роскошный букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены на подъѣздѣ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Трубецкимъ и всѣми уѣздными предводителями, а на верхней площадкѣ лѣстницы — хозяйками бала — супругой губернскаго предводителя дворянства княгиней Трубецкой и женами нѣкоторыхъ уѣздныхъ предводителей. Въ первой отъ параднаго входа комнатѣ расположился почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка. Здѣсь же и въ другихъ залахъ плотною стѣной толпились московскіе дворяне и приглашенные гости. Ихъ Императорскія Величества при звукахъ народнаго гимна прослѣдовали въ роскошно убранный круглый Екатерининскій залъ, откуда вошли въ красиво убранную ложу-шатеръ, выдававшуюся полукругомъ въ Большой залъ. Полъ былъ застланъ замѣчательными коврами. Ложа была драпирована малиновымъ бархатомъ и увѣнчана орломъ. Ниже его красовались родовые гербы фамиліи Романовыхъ: красный грифъ на серебряномъ полѣ, держащій стальной мечъ и золотой щитъ. Здѣсь еще до пріѣзда Ихъ Величествъ собрались члены Императорской Фамиліи, иностранные принцы, а раньше ихъ — дипломатическій корпусъ почти въ полномъ составѣ. Залы были роскошно убраны тропическими растеніями и живыми цвѣтами и имѣли видъ зимняго сада. Вездѣ стояли цѣлыя кущи лавровыхъ деревьевъ, пальмъ и среди нихъ яркія группы живыхъ цвѣтовъ; особенно изящно былъ убранъ круглый Екатерининскій залъ, обращенный въ гостиную для членовъ Императорской Фамиліи, уборная и кабинетъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Большой залъ въ три яруса былъ окаймленъ тропическими растеніями, что вмѣстѣ съ блескомъ безчисленныхъ электрическихъ лампочекъ, нѣжнымъ благоуханіемъ цвѣтовъ и роскошью туалетовъ всѣхъ присутствовавшихъ производило какое-то чарующее, волшебное впечатлѣніе. Здѣсь, какъ разъ противъ Царской ложи, въ группѣ пальмъ и живыхъ цвѣтовъ билъ фонтанъ, красиво озаренный электрическимъ свѣтомъ. Въ Екатерининскомъ залѣ, обращенномъ въ Царскую гостиную, посреди задней стѣны, высилась бронзовая статуя императрицы Екатерины II. Открытый буфетъ былъ уставленъ вазами съ рѣдкими фруктами. Въ другихъ гостиныхъ были сервированы буфеты и чайные столы. Слѣва отъ главнаго входа, въ Большомъ залѣ, большой портретъ Государя Императора былъ задрапированъ пунцовымъ бархатомъ, украшеннымъ двуглавымъ орломъ. Подъ портретомъ висѣли государственные торговые флаги, среди нихъ—лавровый вѣнокъ. Въ Александровскомъ залѣ, на постаментѣ, обитомъ тканью цвѣтовъ національнаго флага, стоялъ серебряный ларецъ съ граматами, жалованными дворянству, и между ними грамата императора Александра I съ изъявленіемъ благодарности за дворянское ополченіе въ отечественную войну. Всѣхъ собравшихся на балъ было до 6.000. Пріѣздъ публики начался съ 8 часовъ вечера, а толпы народа уже въ шестомъ часу начали собираться на площади Охотнаго ряда и на Дмитровкѣ въ ожиданіи прибытія Царя. Залы Благороднаго собранія быстро наполнились избраннымъ московскимъ обществомъ. Роскошныя бальныя платья и сверкающіе уборы дамъ, красивые и разнообразные мундиры мужчинъ, въ числѣ которыхъ тамъ и сямъ пестрѣли яркіе костюмы представителей Востока, производили особый эффектъ среди зелени, покрывавшей стѣны. Балъ былъ открытъ немедленно по прибытіи Ихъ Величествъ полонезомъ. Ихъ Величества оставались на балѣ около часа. Звуки народнаго гимна и клики многотысячной толпы народа проводили Ихъ Величества отъ роскошно иллюминованнаго Благороднаго собранія.

Съ давнихъ лѣтъ вошло у русскихъ самодержцевъ въ обычай вскорѣ по исполненіи обряда Священнаго Коронованія совершать благочестивое паломничество въ Свято-Троицкую Сергіеву лавру, — и этотъ обычай, имѣющій глубокое основаніе, не могли не соблюсти и Ихъ Величества. Поѣздка Государя и Государынь, въ сопровожденіи королевы эллиновъ, великихъ князей и княгинь, великихъ герцогинь, наслѣднаго принца датскаго и королевичей греческихъ, состоялась 22-го мая. Около 9 часовъ утра Ихъ Величества прибыли на ярославскій вокзалъ, изящно декорированный флагами и гербами; при входѣ Ихъ Величества были встрѣчены предсѣдателемъ правленія московско-ярославской желѣзной дороги, который имѣлъ счастіе привѣтствовать Ихъ Величества и поднести альбомъ съ видами окрестностей Троице-Сергіевой лавры и икону. Ровно въ 9 часовъ отошелъ Императорскій поѣздъ, въ которомъ Ихъ Величества сопровождали: министръ Императорскаго Двора, министръ путей сообщенія, командующій Императорскою главною квартирою и нѣкоторыя другія лица ближайшей свиты. По пути слѣдованія Императорскаго поѣзда во многихъ мѣстахъ стояли огромныя толпы крестьянъ, восторженно привѣтствовавшія

царскій поѣздъ; многіе изъ народа осѣняли поѣздъ крестнымъ знаменіемъ. На Сергіевской станціи ожидали Ихъ Величества съ »хлѣбомъ-солью« депутаціи отъ крестьянъ дмитровскаго уѣзда и отъ жителей Сергіевскаго посада; при депутаціяхъ находились: московскій губернаторъ, дмитровскій уѣздный предводитель дворянства и земскіе начальники. Со станціи Ихъ Величества и ихъ Высочества прослѣдовали въ экипажахъ въ лавру; по обѣимъ сторонамъ дороги стояли густыя толпы народа; крестьяне пришли изъ дальнихъ окрестностей за 50 и 60 верстъ, пришли за два и за три дня до прибытія Государя и ночевали въ открытомъ полѣ, чтобы не потерять занятыхъ мѣстъ. Восторженное »ура« не прекращалось ни на минуту; площадь предъ святыми воротами лавры, къ которой изволили подъѣхать Ихъ Величества, была запружена народомъ. При звонѣ колоколовъ, братія монастыря, съ намѣстникомъ лавры архимандритомъ Павломъ, имѣя во главѣ священно-архимандрита лавры, митрополита московскаго, съ хоругвями и святыми иконами, вышла на встрѣчу Ихъ Величествамъ. Высокопреосвященный Сергій, съ крестомъ и святою водою, привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью; послѣ того, какъ Государь Императоръ и Государыни Императрицы приложились ко кресту и были окроплены святою водою, все шествіе, при пѣніи тропарей преподобному Сергію, направилось къ Троицкому собору, гдѣ, по вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, началась Божественная литургія, которую совершалъ намѣстникъ лавры. Далѣе была совершена заупокойная литія по въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Маріи Александровнѣ (22-го мая день ея кончины) и, наконецъ, отслуженъ молебенъ преподобному Сергію, послѣ чего Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества прикладывались къ мощамъ чудотворца, на раку котораго Ихъ Величества возложили драгоцѣнный покровъ. Затѣмъ Государь и Государыня съ прочими Особами Царской Фамиліи изволили приложиться къ святому кресту и принять окропленіе святою водой. Владыко митрополитъ поднесъ Государю Императору икону св. преподобнаго Сергія, въ дорогомъ серебряномъ-вызолоченномъ окладѣ и просфору, а Государынямъ Императрицамъ иконы явленія Божіей Матери св. преподобному Сергію въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ и просфоры. Иконы въ ризахъ и просфоры были поднесены всѣмъ бывшимъ въ соборѣ Особамъ Царской Фамиліи. Въ исходѣ перваго часа дня Ихъ Императорскія Величества, при торжественномъ звонѣ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ, изволили прослѣдовать чрезъ Южныя двери собора въ архіерейскіе покои, при громкихъ крикахъ »ура«. Въ 2 часа 15 минутъ дня Ихъ Императорскія Величества съ прочими Августѣйшими Особами, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, изволили прослѣдовать изъ митрополичьихъ покоевъ въ лаврскую ризницу, гдѣ были встрѣчены о. архимандритомъ Аѳанасіемъ, который удостоился давать необходимыя объясненія. Въ митрополичьихъ покояхъ былъ приготовленъ завтракъ, послѣ котораго Ихъ Величества осматривали знаменитую монастырскую ризницу. Передъ отъѣздомъ Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна пожелала пріобрѣсти 500 серебряныхъ образковъ, для раздачи больнымъ, пострадавшимъ на Ходынскомъ полѣ. При кликахъ »ура« собравшагося въ лаврѣ народа, Ихъ Императорскія Величества, при колокольномъ звонѣ лаврскихъ колоколовъ, изволили отбыть въ 2 часа 45 минутъ дня въ Геѳсиманскій скитъ. По всему пути слѣдованія Ихъ Величествъ стояли громадныя толпы народа, привѣтствовавшія Ихъ Величествъ громкими кликами «ура». Въ началѣ четвертаго часа вечера Государь Императоръ, Государыни Императрицы, великіе князья и княгини изволили прибыть въ Геѳсиманскій скитъ. Здѣсь Ихъ Величества съ прочими Августѣйшими Особами направились въ древнюю Успенскую скитскую церковь и въ трапезную; осмотрѣвъ ихъ и принявъ поднесенныя книги и работы изъ дерева монаховъ, Ихъ Величества прослѣдовали въ пещеры во вновь устроенный храмъ во имя черниговской Богоматери. При входѣ въ церковь на встрѣчу вышла вся братія пещеръ съ хоругвями и иконами. Выслушавъ эктенью въ черниговскомъ храмѣ, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ пещерный храмъ во имя Архистратига Михаила, прикладывались къ чудотворной иконѣ черниговской Божіей Матери и, выслушавъ краткое молебствіе, соизволили принять поднесенныя имъ иконы черниговской Божіей Матери въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ и просфоры. Въ исходѣ четвертаго часа дня Ихъ Императорскія Величества, съ прочими особами царской фамиліи изволили отбыть изъ Геѳсиманскаго скита, а въ двадцать минутъ пятаго часа вечера отбыли изъ посада въ Москву по желѣзной дорогѣ, при торжественномъ звонѣ всѣхъ колоколовъ въ лаврѣ и церквяхъ посада.

Въ четвергъ, 23-го мая Ихъ Императорскія Величества изволили осчастливить посѣщеніемъ московскую городскую Думу. Площадь передъ Думою представляла оригинальную картину: она была наполнена маленькой публикой; 14,000 дѣтей, учениковъ и ученицъ городскихъ школъ, стояли рядами передъ зданіемъ Думы. Главный входъ и сѣни утопали въ массѣ растеній, лѣстница, которая шла между двухъ стѣнъ зелени, была покрыта краснымъ ковромъ, усыпаннымъ живыми цвѣтами. Зала думскихъ засѣданій представляла чрезвычайно красивое убранство. Большіе круглые,

покрытые узорной позолотой и серебромъ щиты съ орлами блестѣли на всѣхъ ея стѣнахъ. На каждомъ окнѣ стояла раскидистая пальма. Съ подоконниковъ, также какъ и съ хоръ залы, обведенныхъ бордюрами розъ, левкоя, сирени, ландышей и всякихъ другихъ цвѣтовъ, красивыми нитями спускались внизъ вьющіяся растенія. На возвышеніи налѣво отъ главнаго входа, гдѣ въ обыкновенное время сидитъ публика, устроены были мѣста для Ихъ Величествъ, — стояли два кресла въ видѣ троновъ, обитыхъ узорчатой красной съ золотыми букетами парчею; по обѣимъ сторонамъ ихъ поставлены были ряды малиновыхъ бархатныхъ креселъ для Царской Фамиліи. Нижняя часть стѣны за Царскими мѣстами была задрапирована краснымъ сукномъ съ золотыми шнурами и кистями наверху, гдѣ блестѣли золотые орлы. У стѣны, за эстрадой, былъ поставленъ новый портретъ Государя въ рамѣ изъ малиноваго бархата, и надъ нимъ инициалы Ихъ Величествъ на большихъ круглыхъ щитахъ. На противоположной сторонѣ зала другая эстрада представлялась какой-то горой дѣтскихъ головокъ, почти упирающихся въ хоры, гдѣ тоже были дѣти. Это были все ученики и ученицы городскихъ школъ, — 270 дѣвочекъ и 230 мальчиковъ. Внизу эстрады помѣщался оркестръ изъ учениковъ московской консерваторіи. До прибытія Ихъ Величествъ въ залѣ мѣста на Царской эстрадѣ начали занимать великіе князья и великія княгини, а также иностранные принцы; въ числѣ ихъ были князья черногорскій и болгарскій, наслѣдники датскій и шведскій, румынскій, принцы японскій и персидскій. Въ числѣ приглашенныхъ были придворныя дамы и лица Государевой свиты, придворные чины, члены управы и гласные Думы съ дамами, образовавшіе плотную группу между двумя эстрадами у стѣны, а остальная часть зала также плотно заполнилась приглашенными и лицами Государевой свиты. Ровно въ 2 часа прибыли Ихъ Величества, на подъѣздѣ встрѣченные августѣйшимъ московскимъ генералъ-губернаторомъ великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ, городскимъ головой Рукавишниковымъ, московскимъ губернаторомъ А. Г. Булыгинымъ и другими лицами. Когда Ихъ Величества вступили въ сѣни, стоящій внизу лѣстницы оркестръ Рукавишниковскаго пріюта, состоящаго подъ покровительствомъ Его Величества, заигралъ Преображенскій маршъ. Ихъ Величества поднялись въ залу засѣданій и направились къ Царской ложѣ. Затѣмъ тотъ же Преображенскій маршъ, заигралъ оркестръ консерваторіи. Городской голова Рукавишниковъ поднесъ Ихъ Величествамъ приговоръ городской Думы объ устройствѣ и содержаніи убѣжища на 200 человѣкъ дѣтей въ память Священнаго Коронованія. Постановленіе заключено было въ серебряный бюваръ, на узорчатой верхней доскѣ котораго — золотой рельефный орелъ съ брилліантовою короной и на груди вензелями Н и А. Первая буква изъ рубиновъ, вторая изъ сапфировъ; внизу эмалевые гербы Москвы. Подъ ними рельефными золотыми буквами — надпись: »Великому Государю Николаю Александровичу, Великой Государынѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ древней Ихъ столицы Москвы«. Текстъ напечатанъ въ видѣ древняго свитка, съ акварелью Кремля наверху, и приколотъ двумя брилліантовыми гвоздями къ нижней доскѣ. При поднесеніи приговора городской голова сказалъ: »Въ стѣнахъ московскаго Кремля, при радостномъ ликованіи народа, свершилось священное вѣнчаніе на царство Вашихъ Императорскихъ Величествъ. Московская городская Дума, желая добрымъ дѣломъ сохранить память объ этомъ свѣтломъ событіи, приговоромъ своимъ постановила: устроить на 200,000 рублей и содержать вѣчное время въ память Священнаго Коронованія Вашихъ Императорскихъ Величествъ убѣжище, гдѣ 200 человѣкъ обоего пола будутъ всегда возсылать теплыя и благодарныя молитвы ко Всевышнему о благоденствіи Твоемъ Государь и всей Твоей Царской Семьи. Ваши Императорскія Величества удостоили милостиво принять этотъ приговоръ«. Затѣмъ директоръ консерваторіи Сафоновъ, стоя на эстрадѣ, взмахнулъ палочкой — и живая гора изъ 500 дѣтей зашевелилась и запѣла кантату текстъ, которой сочиненный, В. Буслаевымъ, положенъ на музыку М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ:

»Привѣтъ Тебѣ Отецъ державный!
Прими привѣтъ Москвы родной,
Хранимъ будь Богомъ путь Твой славный
Для счастья всей Руси святой!—

пѣли мальчики на хорахъ,

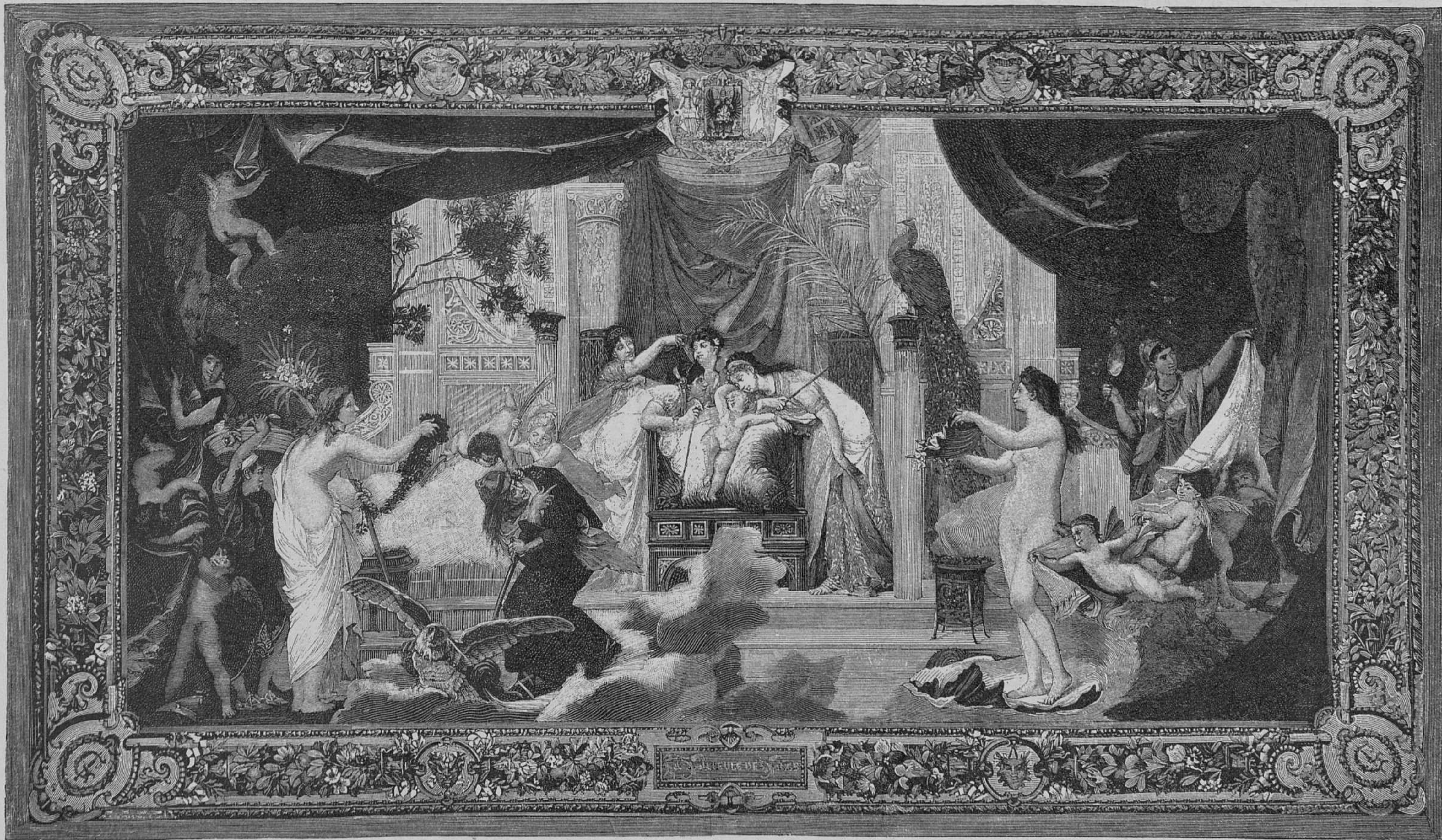
»Привѣтъ Тебѣ Руси Царица,
Прими дѣтей Твоихъ привѣтъ!
Да осѣнитъ Творца десница
Тебя на счастье многихъ лѣтъ!

вторили дѣвочки, послѣ чего оба хора вмѣстѣ пѣли:

Молитвы всѣхъ къ престолу Бога
За весь Вашъ Царскій родъ летятъ,
Сердца полны, полны восторга
И къ Вамъ любовію горятъ.

Заключилась кантата при полномъ fortissimo хора и оркестра и звонѣ колоколовъ:

Царственный путь будетъ радостенъ вѣкъ,
Царствуйте славно на много лѣтъ! Слава Царю! Слава Царицѣ!
Слава на многіе годы! Слава! Слава!«



Крестница волшебницъ. Гобеленовый коверъ, поднесенный французскимъ правительствомъ Государю Императору въ память Священнаго Коронованія.

Рисовалъ Г. Мазеролль. — Бордюръ Г. Галльяна.

По желанію Государя кантата была повторена. Смолкли звуки кантаты; Государь апплодировалъ. Московскій городской голова провозгласилъ здравицу Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Царской Семьѣ, при этомъ, низко поклонившись, голова поднесъ Ихъ Величествамъ шампанское въ золотыхъ эмальированныхъ бокалахъ въ видѣ чашъ. Городской голова сказалъ при этомъ: »Великій Государь! Свѣтлой чертой будетъ отмѣченъ сегодняшній день въ исторіи Москвы Твоей! Вся Москва радуется, вся Москва осчастливлена высокою честью, которую Ты явилъ ей, Государь, сегодняшнимъ посѣщеніемъ Думы и принятіемъ привѣтствія жителей Москвы. Московская городская Дума счастлива впервые принимать у себя Монарха своего, видѣть въ стѣнахъ своихъ Тебя, Великій Государь, Великую Царицу и Царскую Семью Твою, съ самою искренней сердечной признательностью низко до земли бьетъ Тебѣ челомъ и не изгладится день сей во вѣки изъ памяти городской Думы. Да здравствуетъ Великій Государь! Да здравствуетъ Великая Царица и вся Царская Семья! Да охраняетъ всѣхъ Господь своею благодатію на радость искони преданной и безпредѣльно любящей Царя и Семью Цареву Москвы Ихъ! Ура!«. 500 дѣтскихъ голосовъ запѣли »Боже, Царя храни« подъ звуки оркестра. Государь изволилъ сказать: »Императрица и Я благодаримъ московскую Думу за теплую встрѣчу и сегодняшній праздникъ. Изъ нашихъ сердецъ никогда не изгладится этотъ радушный пріемъ. Сердечно за все благодаримъ и желаемъ полнаго преуспѣянія дорогой намъ Москвѣ«. Въ отвѣтъ на Царскія слова дѣти исполнили »Боже, Царя храни«. Ихъ Величества оставили залу. Дѣти въ третій разъ пѣли »Боже, Царя храни». На площадкѣ лѣстницы ученики и ученицы Николаевскихъ училищъ, учрежденныхъ Думою въ память рожденія и совершеннолѣтія Государя Императора, поднесли: ученики — просфору и ученицы — полотенце своей работы. На площади клики »ура« дѣтей и ожидавшаго народа сопровождали Царя и Царицу. Посѣщеніе московской городской Думы Ихъ Величествами имѣетъ историческое значеніе, ибо это — первый случай посѣщенія Думы Государемъ.

Въ этотъ самый день состоялся блестящій обѣдъ у великобританскаго посла О'Коннора, въ помѣщеніи англійскаго посольства, на Тверской, въ домѣ Ланиной, который удостоили Своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. На обѣдѣ присутствовали также: Ихъ Императорскія Высочества великіе князья: Владиміръ Александровичъ съ супругою; Алексій Александровичъ, Сергій Александровичъ съ великою княгиней Елисаветой Ѳеодоровною, Павелъ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ съ великою княгиней Ксеніею Александровною, герцогъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, принцъ и принцесса Баттенбергскіе, наслѣдный принцъ Датскій, наслѣдный принцъ Шведскій, наслѣдный принцъ Румынскій съ супругой, герцогъ Конаутскій съ супругой, принцъ Генрихъ Прусскій, принцъ и принцесса Гессенскіе, князь Лобановъ, графъ и графиня Воронцовы-Дашковы, графиня Строганова, г-жа Нарышкина, графъ и графиня Паленъ, князь и княгиня Долгоруковы, генералъ Рихтеръ, баронъ Стааль съ супругой, виконтесса Кунъ; Л. Дугласъ, Саквель-Битсъ, полковникъ Ватерсъ, Де Гри, епископъ Питсбургскій и лордъ Р. Аутонъ.

Вечеръ 23-го мая закончился большимъ баломъ, даннымъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца, на который было приглашено 3100 персонъ и собралось все избранное общество, находившееся въ это время въ Первопрестольной столицѣ. Хотя въ повѣсткахъ отъ оберъ-гофмаршала начало было назначено въ 9 часовъ вечера, но приглашенные стали собираться задолго до этого срока. Въ 8 часовъ вечера залы дворца уже начали наполняться. Экипажи безконечною вереницей тянулись черезъ Кремлевскія ворота. Для съѣзда открыто было нѣсколько подъѣздовъ и одинъ спеціально для военныхъ. Главный подъѣздъ съ его величественной лѣстницей служилъ дамамъ и гражданскимъ чинамъ. Вездѣ на маршахъ разставлены были въ своихъ парадныхъ красныхъ и зеленыхъ мундирахъ егеря и доѣзжачіе Царской охоты. Верхняя площадка, убранная рѣдкими по красотѣ пальмами, была залита электрическимъ свѣтомъ. Собирались придворныя дамы въ Екатерининскомъ залѣ, Государева свита и придворные — въ Андреевскомъ, гдѣ стоялъ караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ. У дверей стояли парные часовые. Въ Александровскомъ залѣ двумя шпалерами стали — справа гражданскіе, слѣва военные, въ углу помѣстился бальный оркестръ придворнаго музыкантскаго хора. Оркестръ былъ и въ Андреевскомъ залѣ. Тамъ раздались первые звуки музыки. Трудно представить себѣ болѣе разнообразный калейдоскопъ избранной парадной публики. Всѣ иностранные принцы и принцессы были здѣсь на лицо, только нездоровье сына, княжича Мирко, помѣшало пріѣхать на балъ князю черногорскому Николаю. Но всего интереснѣе было видѣть на этомъ блестящемъ балу, среди высшаго европейскаго общества ахалъ-текинцевъ и туркменъ, такихъ гостей изъ глубокой Азіи, которые совсѣмъ никогда не видятъ баловъ; загорѣлые, серьезные, они сидѣли въ углу и сосредоточенно смотрѣли. Изрѣдка между множествомъ блестящихъ мундировъ мель-

калъ скромный черный фракъ съ корреспондентскимъ значкомъ на бортѣ. Оба зала по своему убранству представляли чрезвычайно эффектный видъ. Въ Александровскомъ залѣ стѣны, уставленные горками со старинными блюдами и стопами, представляли красивое соединеніе золота съ бѣлымъ мраморомъ и краснымъ цвѣтомъ оконныхъ шторъ дворца, а въ сосѣднемъ Андреевскомъ залѣ къ золоту на стѣнахъ примѣшивался голубой цвѣтъ. Въ Андреевскомъ залѣ былъ устроенъ роскошный, весь въ серебрѣ и цвѣтахъ, буфетъ съ шампанскимъ, чаемъ, прохладительными напитками, фруктами и конфектами. Такой же открытый буфетъ для приглашенныхъ гостей тянулся вдоль широкаго корридора, примыкающаго къ Александровскому и Андревскому заламъ, боковыя стѣны котораго были сплошь увѣшаны драгоцѣнными блюдами, которыя подносили разныя депутаціи Государю Императору въ нынѣшнюю коронацію. Но вотъ въ 10 часовъ 30 минутъ раздались звуки музыки изъ »Жизни за Царя«; прошли скороходы въ своихъ шапочкахъ съ бѣло-желто-черными помпонами, а за ними четыре церемоніймейстера съ высокими золоченными жезлами съ орлами наверху и верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ съ изумрудною верхушкой предшествовали Ихъ Величествамъ, шедшимъ въ Александровскій залъ. Государыня въ свѣтломъ вырѣзномъ платьѣ съ чудной діадемой на головѣ, вошла

Медаль, учрежденная въ память Священнаго Коронованія.

подъ руку съ наслѣднымъ принцемъ итальянскимъ, Государь въ мундирѣ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка шелъ съ наслѣдною принцессой румынской. Затѣмъ слѣдовали остальныя Особы Императорской Фамиліи попарно. Послѣ Высочайшаго выхода начались танцы, происходившіе въ Александровскомъ залѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Танцовали вальсъ, кадриль и мазурку. Около половины перваго отворились двери въ Георгіевскій залъ, гдѣ былъ роскошно сервированъ вечерній столъ. Для Высочайшихъ Особъ былъ накрытъ столъ поперекъ Георгіевскаго зала къ стѣнѣ, гдѣ находится балконъ и окна, сплошь замаскированные тропическими растеніями и цвѣтами. Такіе же цвѣты въ изящныхъ корзинахъ были разставлены по столамъ всѣхъ залъ, гдѣ происходилъ ужинъ. Передъ каждымъ приборомъ лежало форматомъ немного меньше развернутаго листа почтовой бумаги исполненное по рисунку художника Липгардта изящное меню ужина. Не смотря на громадные размѣры зала, онъ не могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся, которыхъ было свыше 2.500 человѣкъ, а потому многіе помѣстились на Боярской площадкѣ и внизу, въ палаткѣ у Спаса на Бору. Во время ужина Государь Императоръ изволилъ милостиво обходить залы, заботясь о Своихъ гостяхъ. Ужинъ окончился во второмъ часу ночи. Меню ужина, съ красивымъ рисункомъ, изображающимъ видъ Кремля, было слѣдующее: »Бульонъ Лукулловскій, пирожки разные. Холодное изъ рябчиковъ по Суворовски. Жаркое: крупные цыплята на вертелѣ. Салатъ. Цѣльная спаржа. Мороженое. Дессертъ«. Послѣ ужина начался разъѣздъ, затянувшійся до третьяго часа ночи.

IX

Музыкальное собраніе у германскаго посла. — День рожденія Государыни Императрицы Александры Θеодоровны. — Серенада. — Обѣдъ для пословъ и посланниковъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Парадъ войскамъ. — Прощальная аудіенція иностраннымъ посламъ. — Обѣдъ для представителей московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій въ Александровскомъ залѣ дворца. — Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы. — Высочайшій манифестъ 26-го мая 1896 г. — Заключеніе.

Среди празднествъ, устроенныхъ во время коронаціонныхъ торжествъ, музыкальное собраніе у германскаго посла, графа Радолина, состоявшееся въ пятницу, 24-го мая, вышло однимъ изъ самыхъ интересныхъ. Не желая давать обычнаго бала, впечатлѣніе отъ котораго быстро изглаживается, графъ остановился на мысли представить на судъ своихъ Высокихъ гостей нѣмецкое искусство въ болѣе извѣстныхъ и талантливыхъ представителяхъ, — для этого былъ собранъ артистическій букетъ изъ знаменитыхъ артистовъ музыкальнаго и драматическаго міра. Помѣщеніе германскаго посольства, находящееся у Красныхъ воротъ, въ домѣ Алексѣевой, было убрано очень красиво и изящно. Въѣздъ въ ворота былъ весь задрапированъ вѣтвями хвойныхъ деревьевъ, а подъ воротами по обѣимъ сторонамъ сплошными шпалерами были разставлены лавровыя деревья. Подъѣздъ былъ устланъ краснымъ сукномъ. Входная лѣстница и всѣ комнаты посольства положительно утопали въ свѣжей нѣжной зелени, среди которыхъ ярко пестрѣли роскошные, преимущественно весенніе, цвѣты. Особенно красивы были кусты сирени — всѣ въ цвѣту, разставленные въ кадкахъ на лѣстницѣ и въ залахъ. Нѣжное благоуханіе ихъ наполняло собой все помѣщеніе посольства. Пріѣздъ приглашенныхъ, число коихъ простиралось до 500 ч., начался къ 9 часамъ вечера, а въ 9¾ въ помѣщеніе посольства изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества, встрѣченные на подъѣздѣ германскимъ посломъ съ супругой и всѣмъ персоналомъ посольства, причемъ филармоническій оркестръ, подъ управленіемъ капельмейстера Мукъ, исполнилъ народный гимнъ. Къ этому времени собрались уже Ихъ Императорскія Высочества, великіе князья и великія княгини, а также всѣ иностранные высокіе гости, прибывшіе въ Москву, иностранные послы и посланники. Въ исходѣ одиннадцатаго часа начался концертъ, а затѣмъ спектакль. Программа музыкальнаго собранія заключалась въ слѣдующемъ: при участіи нарочно прибывшихъ изъ Берлина, Вѣны, Мюнхена и Дрездена артистовъ оркестръ берлинскаго филармоническаго общества въ составѣ 65 человѣкъ, подъ управленіемъ знаменитаго д-ра Мукъ, сыгралъ увертюру веберовской »Эвріанты«, а затѣмъ піанистъ Зауэръ и віолончелистъ Заго исполнили сонату Es-moll Бетховена; затѣмъ пѣли: изъ оперы »Похищеніе изъ Сераля« Моцарта г-жа Герцогъ, изъ »Тристана и Изольды« — г-жа Тернина; Adagio изъ тріо Мендельсона исполнили г-жа Ставенгагенъ, Галиръ и Грюнфельдъ, романсъ »Соловей« и »Кокетку« Шопена исполнила г-жа Ведскиндъ, квинтетъ изъ »Meistersinger'овъ« Вагнера спѣли г-жи Гидлеръ и Гетце, Иргаузеръ и Рейхманъ, 2 баллады — Леве и Беккера — исп. г. Бульсъ, »Колыбельную пѣсню« Моцарта и »Ручеекъ« Тауберта — г-жа Дитрихъ, квинтетъ изъ оперы »Валькиріи« Вагнера исполнили: гг. Альхенъ, Дитрихъ, Гетце, Герцогъ, Гидлеръ, Порейферъ, Рисманъ, Термиръ и Виборгъ. Затѣмъ послѣ небольшаго перерыва была поставлена сцена изъ »Валленштейна« Шиллера съ участіемъ гг. Барная (Валленштейнъ), Кеслеръ (Тилли), Арндтъ (Терцки), Грубе (Квестенбергъ) и г-жа Погге (графиня Терцки). Нечего и говорить, конечно, о томъ, что каждый нумеръ былъ исполненъ художественно, вызывая настоящій восторгъ. Въ музыкальной части собрано было почти все, что есть теперь лучшаго въ Германіи, а драматическій отрывокъ сыгранъ лучшими берлинскими актерами. Программа, составленная съ такимъ вкусомъ, прошла блистательно. Извѣстно, что репетиція этого музыкальнаго собранія была произведена за нѣсколько дней передъ тѣмъ въ Берлинѣ въ присутствіи императора Вильгельма. Во время антрактовъ, бывшихъ очень непродолжительными, гостямъ подавались прохладительные напитки и чай. Въ одной изъ залъ былъ устроенъ открытый буфетъ съ фруктами и шампанскимъ, изящно декорированный. По-

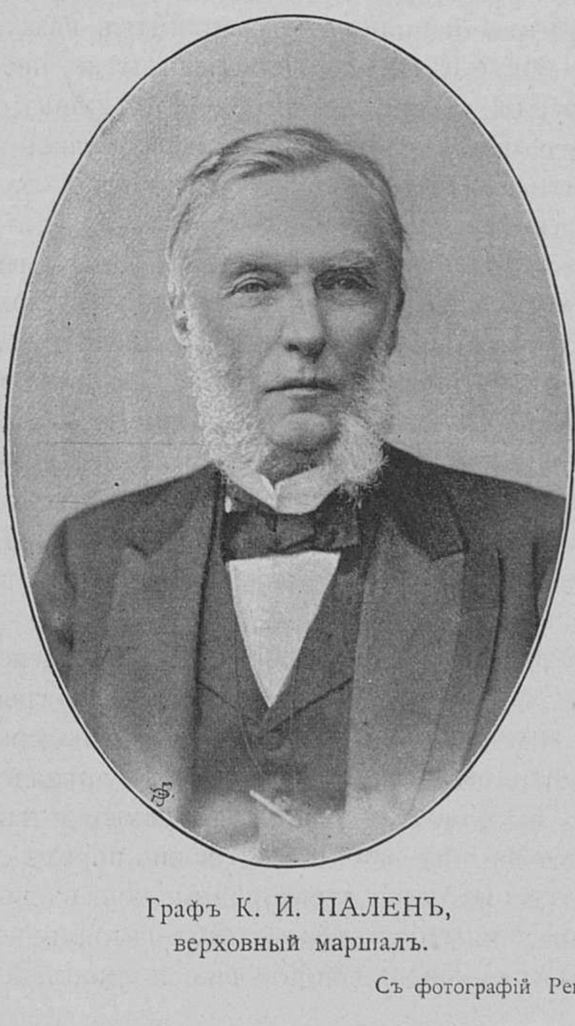
слѣ спектакля пред
роскошный ужинъ,
до часу ночи. Меню
ющее: Potage tortue
umon du Rhin aux
Pain de Chevreuil aux
Poulardes du Mons.
perges en branches.
Dessert. Меню было
чатано; на немъ изо
видъ на московскій
верхнемъ углу гербъ
а пониже его родо
долина. Эти же гер
изящно отпечатан
концернаго отдѣле
Императорскихъ Ве
щенія германскаго
вало во второмъ ча
шій возвращенія Ихъ
стоявшій по улицамъ
привѣтствовалъ Госу

День 25-го мая —
дарыни Императрицы
ровны начался сере
придворнымъ музы
во внутреннемъ дво
латы, противъ оконъ
евъ Ихъ Величествъ.

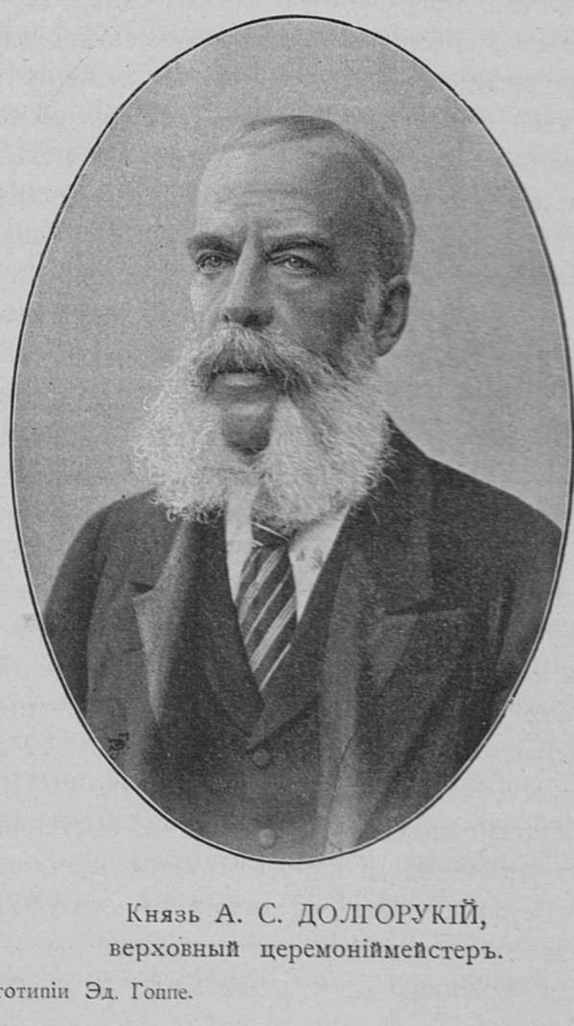
Графъ И. И. ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ, министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ.

ложенъ былъ тонкій
который затянулся
ужина было слѣду-
clair, petits pâtés. Sa-
vin de Champagne.
truffes du Perigord.
Salade romaine. As-
Parfait à l'ananas. Fruits,
очень изящно отпе-
бражены: наверху —
Кремль; въ лѣвомъ
Германской имперіи,
вой гербъ князя Ра-
бы помѣщены и на
ныхъ программахъ
нія. Отбытіе Ихъ
личествъ изъ помѣ-
посольства послѣдо-
су ночи. Поджидав-
Величествъ народъ,
шпалерами, горячо
даря и Государыню.
день рожденія Госу-
Александры Ѳеодо-
надой, исполненной
кантскимъ хоромъ
рѣ Оружейной па-
Собственныхъ поко-
Серенада началась

около половины десятаго часа утра фанфарой, сыгранной на большихъ трубахъ, потомъ слѣдовало »Коль славенъ« и еще три пьесы. Ихъ Величества, спустя нѣсколько времени, изволили



Графъ К. И. ПАЛЕНЪ, верховный маршалъ.



Князь А. С. ДОЛГОРУКІЙ, верховный церемоніймейстеръ.

Съ фотографій Рентца и Шрадера. Автотипіи Эд. Гоппе.

показаться у окна и милостиво кланялись исполнителямъ. Далѣе, въ дворцовой церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы въ Высочайшемъ присутствіи были отслужены литургія и молебствіе. Таковое же служеніе въ присутствіи Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ членовъ Императорской Фамиліи происходило затѣмъ въ храмѣ Христа Спасителя. По окончаніи молебствія была произведена пальба изъ орудій.

Въ тотъ же день въ Георгіевскомъ залѣ Большого Кремлевскаго дворца состоялся въ Высочайшемъ присутствіи обѣдъ, на который были приглашены великія книгини, великіе князья, августѣйшія иностранныя особы, послы, посланники, лица свиты Государя Императора и высшіе придворные, военные и гражданскіе чины. Всѣхъ приглашенныхъ было около 700 человѣкъ. Высочайшій столъ былъ накрытъ на 96 персонъ. Рядомъ съ Государемъ Императоромъ занимали мѣста принцессы гессенская и румынская, а съ Государынею Императрицею Александрою Θеодоровною принцы датскій и неаполитанскій. Во время обѣда пѣли солисты и хоръ Императорской русской оперы и игралъ придворный музыкантскій хоръ. Меню обѣда, украшенное рисункомъ, изображающимъ торжественный въѣздъ посла, было слѣдующее: Potage tortue clair. Creme de Concombres. Bouches aux Crevettes Canclons. Sterlet du Don au vin de Champagne. Selle de Pré Salé aux légumes primeurs. Iennes poulets truffés à la perigord. Soufllé froid de foie gras. Punch. Faisans de Bohéméa la broche salade. Petis pois à l'anglaise. Ananas à Lorientale. Timbale Cardinal aux fraises. Dessert. Обѣдъ окончился въ 8 часовъ, и спустя полчаса Ихъ Величества удалились во внутренніе покои дворца. Въ этотъ вечеръ еще разъ была зажжена блестящая иллюминація.

Длинный рядъ коронаціонныхъ торжествъ закончился 26-го мая блистательнымъ военнымъ праздникомъ — большимъ парадомъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и подъ Москвой. Давно уже наша Первопрестольная столица не видала такого скопленія войскъ. Къ 10 часамъ утра войска построились на полѣ въ 8 линій, фронтомъ къ Петровскому дворцу. Предъ ними высился Царскій павильонъ съ трибунами для публики по обѣимъ сторонамъ его. На правомъ флангѣ сталъ Собственный Его Величества конвой, за нимъ августѣйшій главный начальникъ войскъ со штабомъ и далѣе пѣхота, сводный батальонъ военныхъ училищъ Павловскаго и Александровскаго, сводный батальонъ 3-хъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, за ними верхомъ командиръ сводногвардейскаго корпуса со штабомъ и гвардейскій жандармскій эскадронъ и пѣхота уже до конца линіи: 1-я сводногвардейская пѣхотная дивизія, 1-й полкъ, преображенцы и семеновцы подъ командою великаго князя Константина Константиновича, 2-й полкъ — измайловцы и егеря, 3-й московцы и гренадеры, 4-й павловцы и финляндцы. Первой линіей командовалъ начальникъ сводногвардейской дивизіи ген.-адъют. князь Оболенскій. Во второй линіи, за преображенцами, сталъ 1-й полкъ сводногвардейской пѣхотной бригады: батальоны л.-гв. литовскаго и кексгольмскаго императора австрійскаго полковъ; 2-й полкъ — батальоны л.-гв. спб. короля Фридриха Вильгельма III и волынскаго полковъ; впервые здѣсь кексгольмцы и петербуржцы представляются на Высочайшемъ смотру какъ гвардія. 3-й сводногвардейскій полкъ, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, первые два изъ ротъ отъ 4-хъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, а 3-й изъ ротъ: гвардейскаго экипажа, кадроваго батальона л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка и л.-гв. саперяаго батальона и 6-я саперная бригада — гренадерскій саперный 13 и 17-й, 1 и 2-й саперные батальоны. Всей линіею командовалъ командиръ гвардейской стрѣлковой бригады ген.-лейт. Гриппенбергъ. Третью линію составили коренныя московскія войска; на флангѣ находился штабъ московскаго округа и возлѣ, правѣе общаго построенія полковыхъ колоннъ, московское пѣхотное юнкерское училище съ хоромъ музыки Павловскаго военнаго училища, затѣмъ выстроена 1-я гренадерская дивизія — полки: екатеринославскій Императора Александра III, ростовскій, перновскій и несвижскій; командовалъ 3-ею линіею начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Водаръ. Четвертую линію составляла 2-я гренадерская дивизія — полки кіевскій, таврическій, самогитскій и московскій; командовалъ начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Квицинскій. Пятая линія — 3-я гренадерская дивизія — полки сибирскій, малороссійскій, фанагорійскій и астраханскій Императора Александра III и выступая за полковыя колонны — троице-сергіевскій резервный баталіонъ; командовалъ линіею начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ фонъ-Мевесъ. Шестая линія занята артиллеріей — на флангѣ выдвинуты 3 пѣшихъ батальона отъ 3-хъ гренадерскихъ артиллерійскихъ дивизій, — сводно-гвардейская артиллерійская бригада и 3 гренадерскія артиллерійскія бригады, всѣ во взводныхъ колоннахъ. Командовалъ линіею начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Канищевъ. Въ строю гвардейской артиллеріи находился командиръ первой батареи герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Седьмая линія — все кавалерія; на флангѣ кавалергардскій Императрицы Маріи Θеодоровны полкъ; далѣе 2-й сводногвардейскій кавалерійскій полкъ изъ дивизіоновъ отъ полковъ лейбъ-гвардіи коннаго, кирасирскаго Его Величества и кирасирскаго Императрицы Маріи Θеодоровны полковъ, подъ

командою великаго князя Павла Александровича, 3-й сводногвардейскій кавалерійскій полкъ изъ дивизіоновъ отъ полковъ конногвардейскаго, уланскаго Императрицы Александры Θеодоровны полка и драгунскаго; 4-й сводногвардейскій полкъ изъ дивизіоновъ отъ полковъ л.-гв. гусарскаго Его Величества, уланскаго Его Величества и гродненскаго гусарскаго; 5-й сводногвардейскій кавалерійскій полкъ изъ дивизіоновъ отъ полковъ казачьяго Его Величества, атаманскаго Наслѣдника Цесаревича и л.-гв. уральской казачьей сотни; далѣе тверское юнкерское кавалерійское училище и № 1-й донской казачій полкъ, возлѣ 1-й лейбъ-драгунскій московскій Императора Александра III, 2-й драгунскій с.-петербургскій и 3-й драгунскій сумскій. Командовалъ кавалеріей ген.-лейт. фонъ-деръ-Лауницъ. Кавалерія стояла въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ. Восьмую линію, наиболѣе короткую, заняла конная артиллерія, 1-я Его Величества гвардейская конная батарея, 6-я л.-гв. донская Его Величества батарея, 1-я конная и 2-я конная батареи подъ общею командою генерала Ланге. Конная артиллерія стояла развернутымъ фронтомъ. Общая картина войскъ была очень красива; въ первой линіи на флангѣ блестѣли мундиры штабныхъ офицеровъ, краснымъ каре выступали конвойцы, и темная лента пѣхоты прерывалась свѣтлымъ пятномъ мундировъ гвардейскихъ жандармовъ и блестящихъ кирасирскихъ касокъ; затѣмъ стояли темныя массы пѣхоты, сверкая щетиною стали; изъ-за нея въ глубинѣ выглядывалъ лѣсъ цвѣтныхъ пикъ съ флюгерами и безъ флюгеровъ кавалеріи. Огромное мѣсто заняло это каре войскъ. Тутъ стояло въ строю 87¼ батальоновъ, 42¼ эскадрона (въ томъ числѣ 3 сотни), 96 пѣшихъ орудій и 24 конныхъ орудія. Всѣми войсками командовалъ августѣйшій главный начальникъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и окрестностяхъ, великій князь Владиміръ Александровичъ. Прямо передъ войсками высился красивый Императорскій павильонъ, нижнюю часть котораго заняли высшіе придворные чины, министры и лица высшей администраціи, а наверху собрались великія княгини и иностранные принцы, не состоящіе въ свитѣ. По сторонамъ Царскаго павильона двѣ трибуны исключительно были наполнены лицами дипломатическаго корпуса, а за ними двѣ огромныя трибуны съ прочею публикою.

Въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Величествъ у Царскаго павильона собралась многочисленная свита. Въ военной свитѣ Государя находились въ числѣ иностранныхъ принцевъ князь черногорскій и князь болгарскій, эмиръ бухарскій, французскій маршалъ Буадерфъ, японскій маркизъ Ямагата и другіе. Ханъ хивинскій сидѣлъ въ Царской трибунѣ; знатные бухарцы и хивинцы — въ дипломатической трибунѣ. Передъ трибуной стояла депутація — командъ 65-го московскаго Его Величества пѣхотнаго полка безъ ружей. Собрались: военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій, министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, его помощникъ генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ, командующій Императорской главною квартирой генералъ-адъютантъ Рихтеръ и его помощникъ генералъ-адъютантъ графъ Олсуфьевъ, управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Чихачевъ, начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Обручевъ, товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера генералъ-адъютантъ Софіано, всѣ генералъ-адъютанты и лица Государевой свиты и высшее военное начальство. Въ свитѣ же находились генералъ-фельдмаршалъ генералъ-адъютантъ Гурко, главноначальствующій на Кавказѣ генералъ-адъютантъ Шереметевъ, командующій войсками кіевскаго округа генералъ-адъютантъ Драгоміровъ, генералъ-губернаторы и командующіе войсками и огромная, человѣкъ до ста, свита иностранныхъ принцевъ и пословъ. Во главѣ Царской свиты стали великіе князья. Главный начальникъ войскъ великій князь Владиміръ Александровичъ пріѣхалъ въ 10½ час. и съ начальникомъ своего штаба генералъ-лейтенантомъ Бобриковымъ и адъютантами объѣзжалъ линіи войскъ. Въ Царскомъ павильонѣ наверху заняли мѣста великія княгини. Ровно въ 11 часовъ раздавшееся ура позади трибунъ оповѣстило прибытіе Ихъ Величествъ. Государь былъ въ формѣ 1-го лейбъ-екатеринославскаго, нынѣ своего имени, полка. Государь сѣлъ на коня, принялъ рапортъ отъ великаго князя, главнаго начальника, и началъ объѣздъ войскъ. Впереди въ бѣломъ мундирѣ ѣхалъ пикеръ, за нимъ запряженный цугомъ бѣлыхъ превосходныхъ лошадей слѣдовалъ экипажъ Государыни à la Daumont съ камеръ-казакомъ на запяткахъ, съ двумя жокеями позади. Въ экипажѣ вмѣстѣ съ Государыней сидѣли принцессы гессенская и румынская, Государь ѣхалъ нѣсколько впереди экипажа, у дверецъ котораго держались верхомъ военный министръ и дежурство. Только великіе князья и иностранные принцы сопровождали Государя. Министръ Императорскаго Двора и многочисленная, блестящая и разнообразная, свита остались на мѣстѣ. Едва тронулся кортежъ, войска взяли »на караулъ«, забили барабаны, зазвучали трубы, играя встрѣчу. Государь здоровался съ каждою частью отдѣльно. Отвѣтные клики войскъ сливались съ звуками »Боже, Царя храни« хоровъ музыки и кликами »ура«. По объѣздѣ экипажъ Государыни остановился у павильона. Ея Величество и принцессы вышли изъ него. По командѣ главнаго начальника войска повернулись, сверкнувъ стальной щетиною штыковъ, и стали заходить

частями, одна за другой, вступая въ линію марша, обозначенную жолнерами. Во главѣ всѣхъ прошли 3 сотни Собственнаго Его Величества конвоя съ винтовками въ рукахъ; на флангѣ ихъ ѣхали генералъ-адъютантъ Рихтеръ и графъ Олсуфьевъ. За ними августѣйшій главный начальникъ со своимъ штабомъ и генералъ-адъютантъ Манзей со своимъ штабомъ; за ними, грохоча барабанами и горнами, двигались батальоны военныхъ училищъ. За военными училищами шелъ 1-й сводный гвардейскій полкъ подъ командою великаго князя Константина Константиновича и пошла пѣхота своимъ мѣрнымъ бѣглымъ шагомъ подъ звуки музыки нѣсколькихъ соединенныхъ хоровъ. Шли по-батальонно. За гвардейскою пѣхотою шли гренадерскія дивизіи и армейскія части. На флангѣ 6 сапернаго батальона проѣзжалъ его шефъ великій князь Петръ Николаевичъ. Пѣшая артиллерія по-дивизіонно, по 3 батареи или 12 орудій въ рядъ. На флангѣ артиллеріи проѣзжалъ августѣйшій генералъ-фельдцейхмейстеръ генералъ-фельдмаршалъ великій князь Михаилъ Николаевичъ. За артиллеріей начался маршъ кавалеріи: въ блестящихъ мѣдныхъ кирассахъ, въ каскахъ съ серебряными орлами наверху прошелъ подъ звуки трубъ и литавръ цѣлый полкъ рослыхъ кавалергардовъ, за ними конногвардейцы и кирасиры подъ командою великаго князя Павла Александровича. За кирасирами шелъ 3-й сводно-кавалерійскій полкъ. На флангѣ конногренадеръ проѣзжалъ ихъ командиръ великій князь Димитрій Константиновичъ. За конногренадерами уланы Ея Величества Государыни Александры Ѳеодоровны, гвардейскіе драгуны, въ строю которыхъ находился великій князь Борисъ Владиміровичъ, гусары Его Величества, уланы Его Величества и казаки гвардейскіе — красные, синіе, малиновые, сотни уральцевъ, тверское кавалерійское училище и за нимъ сотня казаковъ донскаго № 1 полка. Кавалерія проходила по-эскадронно шагомъ, рысью и галопомъ по сигналу Государя. Конная артиллерія эффектно пронеслась рысью и закончила блестящую картину парада. Государь удостоилъ всѣ проходившія части Своего спасибо. Государь принималъ рапорты адъютантовъ и ординарцевъ шефскихъ частей и потомъ благодарилъ собравшихся начальниковъ и особо милостиво благодарилъ великаго князя главнаго начальника, командующаго московскимъ округомъ генералъ-адъютанта Костанда, начальника коронаціоннаго штаба генерала Бобрикова, командира сводно-гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанта Манзея и командира гренадерскаго корпуса генерала Малахова. Начался разъѣздъ съ парада, долго продолжавшійся. Войска и народъ усѣяли поле. Народъ провожалъ Государя кликами »ура«.

Послѣ парада представлялись Ихъ Величествамъ въ Кремлевскомъ дворцѣ въ прощальныхъ аудіенціяхъ иностранные послы и посланники, прибывшіе въ Москву на время коронаціи. Собирались въ Андреевскомъ залѣ. Въ 5-мъ часу начался пріемъ Ихъ Императорскими Величествами. Въ Екатерининскомъ залѣ пословъ встрѣчали министръ Двора, верховный маршалъ и коронаціонный церемоніймейстеръ. Ихъ Императорскія Величества принимали въ Зеленой гостиной. Въ 7 часовъ вечера въ Александровскомъ залѣ Большого Кремлевскаго дворца состоялся въ Высочайшемъ присутствіи обѣдъ для представителей московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій. Всего приглашенныхъ было 300 человѣкъ. За Высочайшимъ столомъ рядомъ съ Государемъ сидѣла принцесса румынская, и рядомъ съ Государыней Императрицей принцъ румынскій. Напротивъ Ихъ Величествъ сидѣлъ министръ Двора и рядомъ съ нимъ министръ внутреннихъ дѣлъ и московскій губернскій предводитель дворянства. Въ числѣ приглашенныхъ были всѣ лица, принимавшія участіе въ устройствѣ коронаціонныхъ празднествъ. Насталъ моментъ разставанья Бѣлокаменной со своими дорогими Вѣнценосными Гостями. Къ 9¼ час. вечера Царскій павильонъ у вокзала московско-брестской желѣзной дороги наполнился избранной публикой, прибывшей проводить Ихъ Императорскія Величества. Здѣсь были министры, представители высшаго столичнаго общеста и другія лица. Первымъ долженъ былъ отходить въ Петербургъ поѣздъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Къ 9½ час. вечера въ павильонъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества великіе князья и великія княгини и нѣкоторые изъ иностранныхъ высокихъ гостей, находящихся въ Москвѣ. Ровно въ 9 час. 45 м. клики »ура« возвѣстили о приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Еще минута — и въ павильонъ изволили войти Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, великій князь Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ольга Александровна. Ихъ Императорскимъ Величествамъ были поднесены роскошные букеты цвѣтовъ супругой московскаго губернскаго предводителя дворянства княгиней Трубецкой, супругой московскаго городского головы г-жей Рукавишниковой и супругой управляющаго московско-брестской желѣзною дорогой г-жей Шиловской. Ихъ Величества, войдя въ павильонъ, стали милостиво бесѣдовать съ лицами, явившимися провожать Ихъ, и изволили съ ними прощаться. Въ 10 часовъ въ вагонъ Императорскаго поѣзда вошли: Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, великій князь Алексій Александровичъ, великій князь Александръ Михаило-

вичъ съ супругой великой княгиней Ксеніей Александровной, великій князь Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ольга Александровна. Раздался свистокъ — и поѣздъ плавно тронулся, провожаемый громкимъ »ура« собравшагося на пути слѣдованія его народа. Государыня Императрица, стоя у открытаго окна, изволила милостиво раскланиваться съ лицами, находившимися на платформѣ. Немедленно затѣмъ былъ поданъ другой Императорскій поѣздъ, отходившій по брестской жел. дорогѣ по направленію къ станціи Одинцово. Въ 10 ч. 10 м. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, сопровождаемые августѣйшимъ московскимъ генералъ-губернаторомъ великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ съ супругою его великою княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, вошли въ вагонъ. Поѣздъ немедленно тронулся... Ихъ Императорскія Величества долго стояли у окна и милостиво кланялись... Долго не расходились съ платформы явившіеся на проводы, слѣдя глазами за Царскимъ поѣздомъ...

Вслѣдъ за Царскимъ отъѣздомъ опубликованъ былъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Во дни торжественнаго Вѣнчанія НАШЕГО на Царство населеніе Первопрестольной столицы, слившись воедино съ представителями всей Земли Русской, явило отрадныя сердцу НАШЕМУ свидѣтельства одушевленной любви и беззавѣтной преданности народа своему ГОСУДАРЮ. Эти народныя чувства, издревле укрѣплявшія духъ Державныхъ Предковъ НАШИХЪ и въ годину радости, и въ годину печали, съ особенною силою выразились въ день народнаго праздника; послужили НАМЪ трогательнымъ утѣшеніемъ въ опечалившемъ НАСЪ, посреди свѣтлыхъ дней, несчастіи, постигшемъ многихъ изъ участниковъ празднества, а передъ лицомъ всей Россіи засвидѣтельствовали несокрушимость узъ, связующихъ НАСЪ съ любезнымъ и вѣрнымъ народомъ НАШИМЪ.

Всевышняя благодать, святымъ помазаніемъ запечатлѣвшая великое призваніе НАШЕ, да подастъ НАМЪ, молитвами всѣхъ вѣрныхъ и благочестивыхъ сыновъ Россіи, силу и мудрость къ совершенію служенія НАШЕГО благу возлюбленнаго Отечества.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ 26-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же НАШЕГО во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Этимъ оффиціальнымъ актомъ завершились дни коронаціонныхъ торжествъ.

Свѣтлые майскіе дни въ Мосвѣ окончились, прошли какъ сладкій сонъ. Но они долго еще имѣли откликъ по всей Россіи. Они никогда не забудутся. Въ эти знаменательные, незабвенные дни ярко, какъ никогда, сказалась глубокая связь Царя съ народомъ... Царь и народъ, народъ и царь — это такая великая духовная сила, о которую всегда розобьются и въ прахъ обратятся всякія козни и ухищренія недруговъ великой земли русской, о которую притупится всякое оружіе и которой нимало не поколеблютъ никакія превратности судьбы...

Оглавленіе

Часть I.

Текстъ.

СТРАН.

Видѣніе Кремлей. Стихотвореніе К. К. Случевскаго 1

Царское вѣнчаніе въ до-Петровской Руси. Очеркъ Е. Е. Голубинскаго 3

Коронованіе русскихъ императоровъ. Очеркъ И. Н. Божерянова 13

Коронованіе императрицы Екатерины I 13

Коронованіе императора Петра II 16

Коронованіе императрицы Анны Іоанновны 18

Коронованіе императрицы Елисаветы Петровны 20

Коронованіе императрицы Екатерины II 22

Коронованіе императора Павла I 24

Коронованіе императора Александра I. 27

Коронованіе императора Николая I 28

Коронованіе императора Александра II 30

Коронованіе Императора Александра III 33

Царскія и Императорскія регаліи, одежды, утвари. Очеркъ М. И. Пыляева 37

Мѣста коронаціонныхъ торжествъ. Очеркъ М. М. Богородскаго 63

Рисунки.

СТРАН.

Планъ стараго Кремля. 5

Факсимиле плана, приложеннаго къ книгѣ »Geographia Blaviana«. Амстердамъ. 1662 г.

Внутренній видъ стараго Кремля. 9

Факсимиле рисунка изъ сочиненія: »Книга объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, 1672 г.«.

Вѣнчаніе на царство царя Михаила Ѳеодоровича въ 1613 году. — Шествіе царя въ соборъ . . . 11

Видъ Кремля отъ Каменнаго моста 15

Съ рисунка А. Кадолля, изданнаго въ Парижѣ въ 1825 г.

Коронованіе императрицы Екатерины II 22-го сентября 1762 г. 17

Со старинной гравюры рисовалъ К. О. Брожъ.

Коронованіе императрицы Екатерины II. — Шествіе съ Краснаго крыльца въ Архангельскій соборъ. 21

Факсимиле одной изъ гравюръ, изданныхъ въ 1762 г. по случаю коронованія Екатерины II.

Герольдъ ордена св. Андрея Первозваннаго временъ императора Павла I. 24

Видъ Кремля отъ Каменнаго моста 25

Съ рисунка А. Кадолля, изданнаго въ Парижѣ въ 1825 г.

Коронованіе императора Николая I 22-го августа 1826 г. 29

Коронованіе императора Александра II и императрицы Маріи Александровны 26 августа 1856 г.

Возложеніе короны императоромъ Александромъ II на главу императрицы Маріи Александровны 31

Св. мѵропомазаніе ихъ Императорскихъ Величествъ 31

Герольдъ при коронованіи императора Александра II 32

Герольдъ при коронованіи Императора Александра III 33

СТРАН.

Коронованіе Императора Александра III и Императрицы Маріи Ѳеодоровны 15-го мая 1883 г.:

Чтеніе рѣчи митрополитомъ Исидоромъ послѣ возложенія короны 34

Поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и поднесеніе хлѣба-соли въ Андреевскомъ залѣ 35

Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

Шапка Мономаха или „златая шапка“ 38

Шапка казанскаго царства 39

Корона царя Михаила Ѳеодоровича 39

Корона царя Петра Алексѣевича 39

Корона царя Іоанна Алексѣевича 39

Корона императрицы Екатерины I. 40

Корона императрицы Анны Іоанновны 40

Корона императрицы Елисаветы Петровны . . . 40

Малая Императорская корона.— Государыни Императрицы 41

Большая Императорская корона 41

Держава Мономаха 42

Современная Императорская держава 42

Скипетръ 43

Большая царская гербовая печать 44

Современная большая государственная печать . . 45

Современная государственная печать — средняя . 45

Современная государственная печать — малая . . 45

Гербъ дома Романовыхъ 46

Большой государственный гербъ 47

Средній государственный гербъ 48

Гербъ Императора Николая II 49

Малый гербъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 49

Гербъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 50

	стран.
Государственное знамя	51
Свернутое государственное знамя	52
Государственный мечъ	52
Цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго	53
Тронъ царя Іоанна III	54
Тронъ царя Іоанна III. Боковой видъ	54
Тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей	55
Тронъ императрицы Анны Іоанновны	56
Троны Императора Николая II, Императрицы Александры Θеодоровны и Императрицы Маріи Θеодоровны	57
Большой балдахинъ, подъ которымъ шествовали Ихъ Величества въ день коронаціи 1896 г.	58
Балдахинъ, подъ которымъ шествовала при коронаціи 1896 г. Императрица Марія Θеодоровна	59
Императорскіе троны въ Андреевской залѣ	61
Виды Москвы:	
Сухарева башня. — Красныя ворота. — Императорскій Большой театръ. — Лубянская площадь (Съ фотографій.)	65
Петровскій дворецъ. — Иверскія ворота. — Тріумфальныя ворота. — Городская дума. — Церковь Василія Блаженнаго. — Историческій музей. — Спасскія ворота (Съ фотографій.)	68—69
Планъ современнаго Кремля	71
Виды московскаго Кремля:	
Общій видъ Кремля. — Кремлевскій дворецъ. — Александровскій садъ въ Кремлѣ	72
Благовѣщенскій соборъ. — Вознесенскій монастырь и Спасскія ворота. — Архангельскій соборъ и Иванъ Великій (Съ фотографій.)	73
Успенскій соборъ. — Видъ послѣ реставраціи.	77
Царскіе терема въ московскомъ Кремлѣ:	
Общій видъ теремовъ	77
Лѣстница	80
Гостиная	81
Столовая	84
Кабинетъ	85
Спальня	87
Молельня (Съ фотографій.)	88
Большой Кремлевскій дворецъ. — Внутренніе виды:	
Грановитая Палата во дворцѣ	89
Георгіевскій залъ во дворцѣ	92
Александровскій залъ во дворцѣ	93
Владимірскій залъ во дворцѣ	95
Андреевскій залъ во дворцѣ	96
Екатерининскій залъ во дворцѣ	97
Общій видъ Троице-Сергіевой лавры (Съ натуры рисовалъ Ап. Васнецовъ.)	99
Рака преподобнаго Сергія въ Троице-Сергіевой лаврѣ	100

Часть II.

Текстъ.

Дни Священнаго Коронованія . . . 1

- Высочайшій манифестъ . . . 1
- Именные Высочайшіе указы и Высочайшія повелѣнія . . . 2
- Высочайше утвержденный церемоніалъ . . . 8
- Высочайше утвержденное росписаніе дней торжествъ св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ . 9
- Объявленія отъ верховнаго церемоніймейстера при Св. Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ . 9
- Высочайше утвержденные церемоніалы . . . 17

Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна . . . 43

Дни Священнаго Коронованія . . . 65

I. Вступленіе. — Перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ С.-Петербургѣ на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги для отправленія въ Москву. — Прибытіе регалій въ Москву и перенесеніе ихъ въ Оружейную палату. — Размѣщеніе разныхъ правительственныхъ учрежденій и лицъ въ Москвѣ на время коронаціи. — Приготовленія первопрестольной столицы къ торжествамъ и празднествамъ. — Декоративныя украшенія города. — Работы въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. — Передвиженіе войскъ. — Прибытіе въ Москву великаго князя Владиміра Александровича, главнаго начальника войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ . . . 65

II. Съѣздъ гостей. — Прибытіе депутацій. — Народные представители. — Бюро корреспондентовъ. — Помѣщенія Высочайшихъ особъ въ Кремлѣ. — Наканунѣ свѣтлой встрѣчи. — Отзывы главныхъ органовъ печати. — Прибытіе въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ . . . 138

III. Прибытіе Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны съ Августѣйшими дѣтьми. — Серенада въ Петровскомъ дворцѣ, данная Ихъ Величествамъ. — Торжественный въѣздъ въ Москву Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Впечатлѣнія при вступленіи Царя въ первопрестольную столицу . . . 63

IV. Торжественные пріемы чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ. — Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Составъ отрядовъ для объявленія о днѣ Священнаго Коронованія. — Объявленіе о Священномъ Коронованіи. — Освященіе государственнаго знамени. — Перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Тронный залъ Большого Кремлевскаго дворца. — Объявленіе о днѣ коронаціи иностраннымъ посламъ. — На улицахъ Москвы. — Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль . . . 176

V. День Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Трапеза въ Грановитой палатѣ . . . 181

VI. Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ. — Высочайшій обѣдъ высшему духовенству и особамъ обоего пола первыхъ двухъ классовъ въ Грановитой палатѣ. — Второй день принесенія поздрав-

страи.

леній въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату. — Третій день принесенія поздравленій въ Кремлевскомъ дворцѣ. — Перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Андреевскаго зала Большого дворца въ Оружейную палату. — Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ 185

VII. Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ. — Телеграмма о прискорбномъ случаѣ на Ходынкѣ. — Пріемъ депутацій и обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ. — Балъ у французскаго посла. — Обѣдъ у сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Торжественное служеніе въ церкви Чудова монастыря. — Балъ у августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора 193

VIII. Церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи на Ходынскомъ полѣ. — Балъ московскаго дворянства въ залахъ благороднаго собранія. — Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Троице-Сергіеву лавру. — Посѣщеніе Ихъ Величествами московской городской думы. — Обѣдъ у великобританскаго посла. — Большой балъ въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца 199

IX. Музыкальное собраніе у германскаго посла. — День рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны — Серенада. — Обѣдъ для пословъ и посланниковъ въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. — Парадъ войскамъ. — Прощальная аудіенція иностраннымъ посламъ. — Обѣдъ для представителей московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій въ Александровскомъ залѣ. — Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы. — Высочайшій манифестъ 26-го мая 1896 г. — Заключеніе 205

Рисунки.

Его Императорское Величество Николай II, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій . . . . 4—5

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна . . . . . 12—13

Перевезеніе Императорскихъ регалій изъ С.-Петербурга въ Москву 16
Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.

Укрѣпленіе электрическихъ лампочекъ на орлѣ Спасской башни для иллюминаціи Кремля . . 20
По рисунку съ натуры Ф. де-Гаанена.

Работы внутри Успенскаго собора въ Москвѣ по приготовленію его къ Священному Коронованію 21
По рисунку съ натуры Ф. де-Гаанена.

У Тверской заставы. Въ ожиданіи торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 24
Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

Перевезеніе Императорскихъ регалій въ Оружейную палату, въ Москвѣ, 4-го апрѣля 1896 г. . 25
По наброскамъ съ натуры рисовалъ А. П. Кандауровъ.

Прибытіе Ихъ Величествъ въ Москву 6-го мая. Въ Царскомъ Павильонѣ у смоленскаго вокзала 29
Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

На Петровкѣ въ Москвѣ, въ предкоронаціонные дни 32
Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

Убранство Каменнаго моста. — Приготовленіе къ иллюминаціи 33
Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Царскаго павильона у смоленскаго вокзала въ Москвѣ 36
Съ натуры рисовалъ Э. К. Соколовскій.

Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 6-го мая 1896 г. — Ихъ Величества у Петровскаго дворца 37
Съ натуры рисовалъ В. И. Навозовъ.

Башня, выстроенная на стѣнѣ Китай-города въ театральномъ проѣздѣ 40
Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

Почетный караулъ л.-гв. екатеринославскаго полка, проходящій передъ Ихъ Величествами въ Петровскомъ дворцѣ 41
Съ натуры рисовалъ В. И. Навозовъ.

Царскій павильонъ у вокзала смоленской желѣзной дороги въ Москвѣ 44
Рисовалъ А. А. Чикинъ.

Серенада во дворѣ Петровскаго дворца въ честь Ихъ Величествъ вечеромъ 8-го мая 45
Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

Укрѣпленіе лампочекъ на Иванѣ Великомъ . . . 48
Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г. У Тріумфальныхъ воротъ 49
Автотипія съ фотографіи Г. В. Трунова.

На углу Тверской и Страстного бульвара въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ 51
Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г.:
- У павильона московскаго земства 52
  Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.
- На Красной площади 53
  Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.
- У Спасскихъ воротъ 56

Торжественное объявленіе герольдами о днѣ Священнаго Коронованія 57
Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.

Герольдъ при коронаціи Императора Николая II . 58
Рисовалъ К. О. Брожъ.

Коронаціонное объявленіе, розданное герольдами народу 11-го, 12-го и 13-го мая 1896 г. . . . 59
Автотипія съ оригинала.

Раздача герольдами объявленій о днѣ Священнаго Коронованія на Красной площади 62
Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.

Освященіе государственнаго знамени въ Трофейномъ залѣ Оружейной палаты 12-го мая 1896 г. 64
Рисунокъ съ натуры О. К. Брожа.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Встрѣча у входа въ Успенскій соборъ 67
Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ 14 мая 1896 г. — Коронованіе Государя Императора . . . . 68—69
Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.

Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 г. — Возложеніе Государемъ Императоромъ короны на главу Государыни Императрицы 72
Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.

День Священнаго Коронованія:
- Мѵропомазаніе Ихъ Величествъ 14 мая 1896 г. 73
- Принесеніе поздравленій Ихъ Величествамъ членами Царской Фамиліи въ Успенскомъ соборѣ 14-го мая 1896 г. . . . . . . 76—77
  Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.

Оглавленіе

	стран.
Шествіе Ихъ Величествъ въ Архангельскій соборъ. Съ натуры рисовалъ В. И. Навозовъ.	80
Ихъ Императорскія Величества кланяются народу съ Краснаго крыльца послѣ коронованія 14-го мая 1896 г.	81
Его Императорское Величество Николай II Александровичъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій	84
Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна	85
Меню Царской трапезы въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г.:	
Верхняя половина	88
Нижняя часть	89
Царская трапеза въ Грановитой палатѣ 14-го мая 1896 г. Съ натуры рисовалъ К. О. Брожъ.	92—93
Древніе кубокъ и солонки, употребленные при трапезѣ въ Грановитой палатѣ 14 мая 1896 г.	95
Иллюминація Кремля. — Тайницкая башня. Съ натуры рисовалъ А. А. Чикинъ.	96
Иллюминація Москвы:	
Спасская башня и памятникъ Минина на Красной площади. Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.	97
Москворѣцкій мостъ. Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	99
Иллюминація Кремля. — Видъ съ Москворѣцкаго моста. Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	100—101
Колонна на Тверской улицѣ	103
Иллюминація Москвы. — Фонтанъ на Лубянской площади. Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	104
Императорскія регаліи и поднесенные Ихъ Императорскимъ Величествамъ подарки, въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца. Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.	105
Принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ сословными представителями въ Андреевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца 16-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.	108—109
Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату 16-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	112
Торжественное представленіе въ Императорскомъ Большомъ театрѣ 17 го мая 1896 г. — Программа представленія	113—120
Меню обѣда духовенству и чинамъ первыхъ 2-хъ классовъ 15-го мая 1896 г.	121
Программа пьесъ, исполненныхъ придворнымъ музыкантскимъ хоромъ, во время обѣда 15-го мая 1896 г. Съ рисунка К. К. Первухина.	124
Иллюминація Большого театра во время торжественнаго представленія 17-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	125
Иллюминація Москвы. — Щитъ на Театральной площади. Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	128
Ихъ Величества въ царскомъ павильонѣ на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.	129
Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	132—133
Коронаціонная кружка, розданная народу во время праздника на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г.	135
Игра на колоколахъ во время народнаго гулянья на Ходынскомъ полѣ 18-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.	136
Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ 18 го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.	137
Меню обѣда для волостныхъ старшинъ въ Петровскомъ дворцѣ 18-го мая 1896 г. Съ оригинала Ап. Васнецова.	139
Иллюминація дворца московскаго генералъ-губернатора великаго князя Сергія Александровича въ день бала 20-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.	140
Меню ужина на балѣ у великаго князя Сергія Александровича 20 го мая 1896 г.	141
Церковный парадъ, въ Высочайшемъ присутствіи, 21-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры Э. К. Соколовскаго.	144
Балъ московскаго дворянства въ Дворянскомъ собраніи 21-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.	145
Меню обѣда для сословныхъ представителей въ Александровскомъ залѣ дворца 19 мая 1896 г.	146
Иллюминація Дворянскаго собранія въ день бала московскаго дворянства 21-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	147
Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ св. Троице-Сергіеву лавру 22-го мая 1896 г. — Посѣщеніе скита св. Виѳанія близь лавры. Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.	148—149
Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами московской городской думы 23-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры А. А. Чикина.	152
Большой балъ въ Александровскомъ залѣ кремлевскаго дворца 23-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.	153
Меню ужина въ день большого бала въ Кремлевскомъ дворцѣ, 23-го мая 1896 г. Съ оригинала Липгарта.	155
Парадъ войскамъ на Ходынскомъ полѣ 26-го мая 1896 г.	156
Августѣйшія владѣтельныя особы, присутствовавшія на коронаціанныхъ торжествахъ. Съ фотографій Г. В. Трунова и К. Ф. Гана и К°.	157
Иностранные августѣйшіе гости, присутствовавшіе на коронаціонныхъ торжествахъ	160, 161, 162 и 164
Иностранныя августѣйшія гостьи, присутствовавшія на коронаціонныхъ торжествахъ	165
Представители иностранныхъ государствъ, присутствовавшіе на коронаціонныхъ торжествахъ	167 и 169
Представители патріарховъ восточной церкви присутствовавшіе при Священномъ Короновaніи	173
Гобелэновый коверъ, поднесенный французскимъ правительствомъ Государю Императору въ память Священнаго Коронованія. Рисунокъ Г. Мазеролля.	196
Медаль въ память Священнаго Коронованія	203
Гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ, министръ Императорскаго Двора и удѣловъ	205
Графъ К. И. Паленъ, верховный маршалъ	205
Кн. А. С. Долгорукій, верховный церемоніймейстеръ	205
Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву 9-го мая 1896 г. Рисунокъ съ натуры К. А. Савицкаго. Гравюра А. И. Зубчанинова и сына. Отдѣльное приложеніе къ стр.	56—57

Поставщики Высочайшаго Двора
А. Ралле и К° въ Москвѣ

Въ 1843-мъ году покойнымъ Альфонсомъ Ралле было положено начало фирмѣ „А. Ралле и К°" и вмѣстѣ съ тѣмъ новой для Россіи отрасли промышленности — парфюмерному производству. Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія дѣло пріобрѣло столь солидную репутацію, что уже въ 1846-мъ году доставило владѣльцу наименованіе фабриканта духовъ для Двора Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича въ Москвѣ съ правомъ изображенія государственнаго герба, а въ 1855-мъ году, по восшествіи нынѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II на престолъ, званіе поставщика духовъ Двора Его Императорскаго Величества. Начатое въ скромныхъ размѣрахъ, предпріятіе неуклонно развивалось и въ свое болѣе чѣмъ полувѣковое существованіе стяжало громкую и почетную извѣстность по всей Россіи, засвидѣтельствованную массою высшихъ наградъ на выставкахъ. Достаточно сказать, что мануфактурная выставка 1865 года и Всероссійская 1882 года были ознаменованы для фирмы полученіемъ двухъ государственныхъ гербовъ, а 1896 годъ, юбилейный со дня полученія полвѣка тому назадъ перваго герба, принесъ фирмѣ четвертый, присужденный на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Неизмѣнно поощряемая столь лестными знаками общаго вниманія и почета, фирма „А. Ралле и К°" считала долгомъ стоять на высотѣ своей задачи и неукоснительно примѣняла всѣ выработанныя техникою усовершенствованія и добытыя наукою данныя къ своему производству, достигшему благодаря такой постановкѣ дѣла, возможнаго совершенства. Можно съ увѣренностью сказать, что имя Ралле неразрывно связано со скромною, но поучительною исторіей русскаго парфюмернаго производства, обязаннаго ему своимъ возникновеніемъ и развитіемъ, и свѣдѣнія о старѣйшей изъ русскихъ парфюмерныхъ фирмъ были бы неполны безъ краткаго очерка условій, которыми опредѣлялся характеръ и ходъ этого производства въ Россіи. Правильная оцѣнка ихъ вліянія, въ свою очередь, невозможна безъ общаго, хотя бы и бѣглаго, обзора современной парфюмеріи въ ея цѣломъ; такой обзоръ мы и попытаемся сдѣлать въ краткихъ чертахъ.

Великое раздѣленіе человѣческаго труда развѣтвило всѣ отрасли промышленности, и строгое разграниченіе добыванія и обработки проходитъ черезъ всю парфюмерію. Искусство это, при своемъ подражаніи природѣ, находится отъ нея почти въ полной зависимости и чрезъ свою добывающую вѣтвь обильно питается ея живою струею. Благовонныя вещества принадлежатъ къ, такъ называемымъ, органическимъ соединеніямъ и, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не могутъ быть получены искусственно. Изъ немногихъ исключеній особеннаго вниманія заслуживаютъ ароматическіе начала ванили и фіалки, ванилинъ и іононъ, добытые чисто лабораторнымъ путемъ; но и эти продукты, въ особенности второй, не обладаютъ всею нѣжностью природнаго запаха и потому имѣютъ сравнительно ограниченное примѣненіе. Вообще же за своимъ важнѣйшимъ матеріаломъ — благовоніями — парфюмерія должна обращаться къ органическому міру: такъ, среди животныхъ, изъ кабарги извлекаютъ мускусъ, а кашалотъ даетъ драгоцѣнную сѣрую амбру; въ царствѣ Флоры задача парфюмеріи — сохранять и сочетать, такъ щедро разлитые въ природѣ, ароматы, извлекая изъ растеній различными способами эссенціи, которымъ растительный міръ обязанъ своимъ благоуханіемъ; большею частью онѣ представляютъ собою эфирныя масла. Неисчерпаемымъ источникомъ являются здѣсь, кромѣ цвѣтовъ, еще апельсины, померанцы и имъ подобные плоды, листья и стебли мяты, мирта, лавра, апельсиннаго дерева и т. п., древесина кедра и сандальнаго дерева, кора коричневаго дерева (корица) и пр.

Витрина поставщиковъ Высочайшаго Двора А. Ралле и К°
въ IX фабрично-заводскомъ отдѣлѣ.

Автотипія Эд. Гоппе.

Только немногіе изъ этихъ естественныхъ матеріаловъ, какъ, напр., мускусъ, ваниль, благовонныя древесины и смолы выдерживаютъ пересылку безъ вреда для ихъ аромата; всѣ же другіе должны обрабатываться на мѣстѣ въ свѣжемъ видѣ, такъ что вообще воздѣлываніе и обработка растеній въ парфюмеріи недѣлимы, образуя вмѣстѣ ея добывающую вѣтвь.

Добываніе эссенцій на плантаціяхъ представляетъ собою градацію самыхъ разнообразныхъ способовъ — отъ примитивныхъ пріемовъ, извѣстныхъ, по всей вѣроятности, еще древнимъ, вплоть до остроумнѣйшихъ комбинацій, исчерпывающихъ всѣ рессурсы знанія и техники. Въ ряду матеріаловъ, доставляемыхъ растительнымъ царствомъ, благовонные плоды стоятъ особнякомъ, такъ какъ съ ними дѣло сводится, въ сущности, къ извлеченію сока. Плоды помѣщаютъ въ резервуаръ, снабженный внутри мелкими остріями, съ отверстіемъ внизу, затѣмъ аппарату придаютъ вращательное движеніе: отъ наколовъ изъ корки выступаетъ эссенція, стекающая чрезъ нижнее отверстіе по трубѣ въ пріемникъ. Послѣ этого верхній слой корки тѣхъ же плодовъ соскабливается теркою, складывается въ волосяные мѣшки и прессуется, выдѣляя низшую по качеству эссенцію, смѣшанную съ водяными соками, которые, впрочемъ, отдѣляются отъ нея простымъ отстаиваніемъ жидкости. Такимъ, чисто механическимъ, путемъ могутъ быть получены только фруктовыя эссенціи; для всѣхъ другихъ требуются иные пріемы, и здѣсь идеальнымъ по простотѣ операцій, качеству и количеству добываемыхъ продуктовъ является изучаемый въ настоящее время всемірно-извѣстнымъ домомъ Шириса въ Грассѣ единообразный способъ извлеченія всѣхъ эссенцій путемъ обработки пахучихъ частей растеній химическими реактивами, имѣющими свойство растворять эссенціи при обыкновенной температурѣ и затѣмъ, испаряясь, отдѣляться отъ нихъ. Таковы, напр., хлористый метилъ и сѣрнистый углеродъ; послѣдній, впрочемъ, отчасти сообщаетъ эссенціямъ свой специфическій запахъ, который потомъ приходится устранять щелочной промывкой. Судя по результатамъ опытовъ, этотъ способъ обѣщаетъ вытѣснить всѣ остальные и имѣетъ предъ собою блестящую будущность; но пока онъ еще не вышелъ изъ стѣнъ опытныхъ лабораторій и обычнымъ, такъ сказать, фабричнымъ, способомъ служитъ перегонка: выгнанныя, вмѣстѣ съ водянымъ паромъ, эссенціи отдѣляются затѣмъ, въ силу разницы удѣльнаго вѣса, отъ воды, служившей при перегонкѣ, простымъ отстаиваніемъ и сливаніемъ. Такъ, между прочимъ, обрабатываются роза и цвѣтъ апельсиннаго дерева, причемъ царица цвѣтовъ даетъ всѣмъ извѣстное розовое масло, а эмблема невинности эссенцію „нероли“; это не единственная эссенція, даваемая собственно апельсиннымъ деревомъ: помимо его плодовъ изъ его листьевъ гонятъ еще низшую эссенцію, извѣстную подъ именемъ petit grain. Но и въ этой области въ новѣйшее время произошелъ переворотъ, раздвинувшій ея границы и возбудившій смѣлыя ожиданія, часть которыхъ уже сбылась. Извѣстно, что перегонка обусловливается разницею давленій, зависящей, въ свою очередь, отъ разницы температуръ резервуара и пріемника; прежде это достигалось нагрѣваніемъ перваго; теперь, оставляя резервуару его нормальную температуру, стали посредствомъ машинъ, дающихъ искусственный ледъ, охлаждать пріемникъ. Такимъ образомъ, устранено вредное вліяніе высокой температуры, влекущей за собою нежелательныя химическія реакціи и значительную потерю эссенцій чрезъ улетучиваніе, и явилась возможность распространить способъ перегонки на нѣкоторыя растенія, не выдерживающія разрушительнаго дѣйствія жара. Но кипяченіе было не единственнымъ недостаткомъ дистиллирнаго способа: въ самой сущности его кроется несовершенство, не оставляющее надежды на его исключительное господство въ будущемъ. Именно запахъ каждаго цвѣтка представляетъ собою въ сущности, употребляя техническій терминъ парфюмеріи, цѣлый „букетъ“, т. е. гармоническое сочетаніе различныхъ благоуханій цѣлаго ряда ароматическихъ элементовъ, химическій составъ и свойства которыхъ еще очень мало изучены. Но и теперь извѣстно, что перегонка не извлекаетъ всѣхъ составныхъ ароматовъ, оставляя, напримѣръ, нетронутымъ благовонный цвѣточный воскъ, и такимъ образомъ какъ бы разрозниваетъ элементы природнаго запаха, а слѣдовательно и воспроизводитъ его невполнѣ. Преимущество въ этомъ отношеніи остается пока на сторонѣ горячей обработки жирами, дающей возможность, благодаря растворенію восковыхъ частей, подойти ближе къ природѣ. По этому способу цвѣты смѣшиваютъ съ растопленнымъ жиромъ, даютъ смѣси остыть и затѣмъ выжимаютъ изъ нея жиръ, который снова топится и смѣшивается со свѣжими цвѣтами, пока, наконецъ, послѣ многократнаго повторенія этой операціи съ постоянно возобновляемыми цвѣтами, не получатъ запаха требуемой силы.

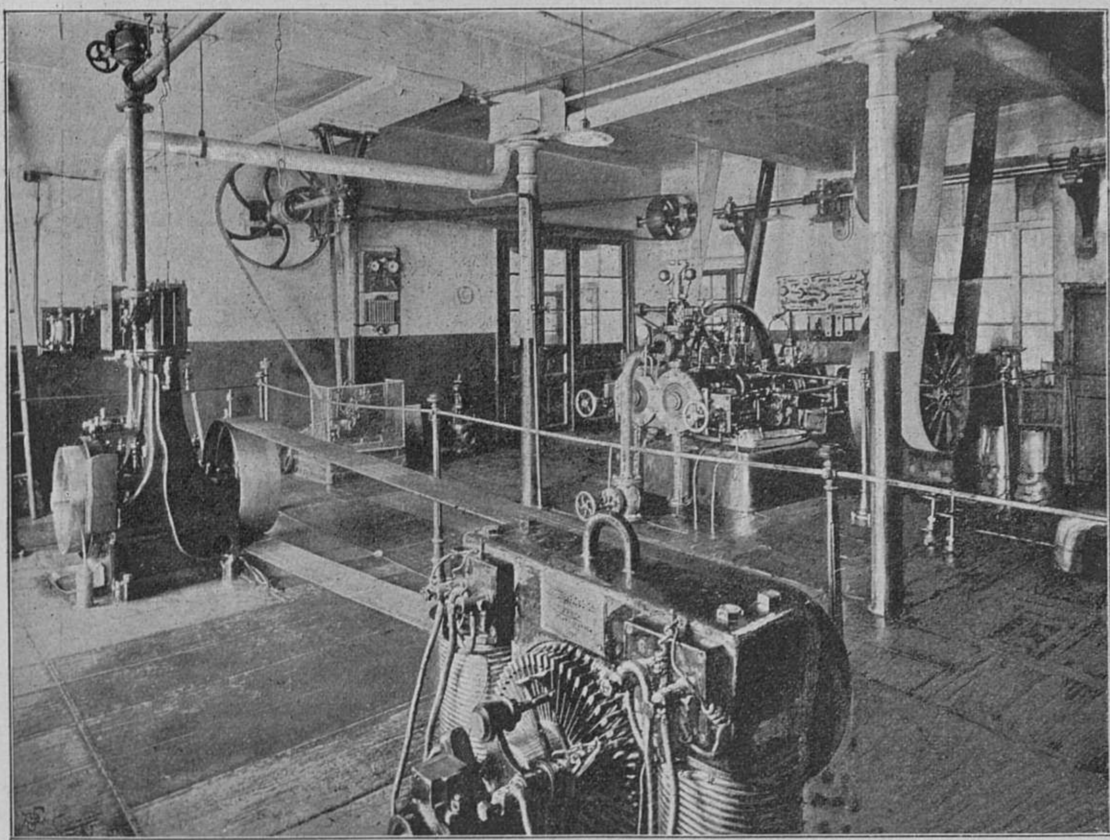
Такъ какъ сколько нибудь раціональные „холодные“ способы, описанные выше, стали извѣстны лишь въ самое послѣднее время и не успѣли еще занять въ промышленности подобающаго имъ мѣста, то для цвѣтовъ, не выдерживающихъ высокой температуры, какъ, напримѣръ, жасминъ и фіалка, и до нашихъ дней сохранился первобытный способъ, извѣстный на югѣ Франціи подъ именемъ enfleurage. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: берутъ рамы, вродѣ оконныхъ, стекла которыхъ покрываютъ жиромъ съ обѣихъ сторонъ, на верхній жирный слой рамы насыпаютъ только что сорванные цвѣты и затѣмъ накладываютъ рамы одна на другую такъ, чтобы каждый цвѣточный слой былъ заключенъ между двумя жирными поверхностями. Цвѣты постоянно мѣняются, и, спустя болѣе или менѣе значительное время, иногда черезъ два—три мѣсяца, жиръ пріобрѣтаетъ цвѣточный запахъ. Благовонные жиры извѣстны подъ именемъ „помадъ“ и могутъ, конечно, употребляться какъ обыкновенная помада, но, по своей дороговизнѣ, идутъ въ первоначальномъ своемъ видѣ только на отдушиваніе сала при фабрикаціи помады на продажу. Отдушиваніе жировъ, во всѣхъ его разновидностяхъ, имѣетъ существенный и неустранимый недостатокъ, именно: невозможность получить эссенціи въ свободномъ состояніи, готовыми для всякаго употребленія. Мы увидимъ дальше чрезъ какія подготовительныя манипуляціи „помады“ проходятъ при фабрикаціи духовъ.

Сдѣланное нами обозрѣніе, практикуемыхъ въ настоящее время, способовъ, ознакомивъ насъ съ ихъ преимуществами и недостатками, позволяетъ намъ въ полной мѣрѣ оцѣнить выдающіяся достоинства метода растворенія, которымъ мы начали. Только онъ даетъ надежду на возсозданіе гармоническаго единства природнаго запаха путемъ извлеченія всѣхъ ароматическихъ элементовъ въ полной неприкосновенности и въ той самой пропорціи, какъ они сочетаются природой, и едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что дальнѣйшій прогрессъ парфюмеріи на пути подражанія природѣ сводится къ изученію и, будемъ надѣяться, открытію энергичнѣйшихъ растворяющихъ средствъ, которыя, по цѣнѣ и химическимъ свойствамъ, могли бы быть предметомъ обширнаго практическаго примѣненія.

Культура прихотливыхъ любимцевъ природы для спеціальныхъ цѣлей парфюмеріи сопряжена и на благословенномъ югѣ съ серьезными трудностями. Успѣхъ дѣла обставленъ цѣлымъ рядомъ трудно совмѣстимыхъ условій, которыя сочетаются въ той или другой мѣстности лишь благодаря счастливой случайности и часто не могутъ быть воспроизведены полностью больше нигдѣ. Характеръ и сила аромата растеній зависятъ частью отъ климатическихъ особенностей, порою ускользающихъ отъ всякаго изученія, но, главнымъ образомъ, отъ свойствъ почвы, и здѣсь новымъ плантаторамъ приходится бороться съ тѣми же, иногда непреодолимыми, препятствіями, какъ и винодѣламъ. Одна плантація пріобрѣтаетъ міровую извѣстность за „марку“ своихъ эссенцій, другая насажденная и воздѣлываемая при тождественныхъ, повидимому условіяхъ, обманываетъ ожиданія своего владѣльца и нерѣдко разоряетъ его. Предпринятые съ большими затратами опыты культуръ въ Калифорніи и Луизіанѣ окончились полною неудачей и надолго затормазили дальнѣйшія попытки въ этомъ направленіи, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Притомъ же уходъ за плантаціями требуетъ тѣхъ спеціальныхъ, нерѣдко крайне мелочныхъ, познаній, которыя въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ Провансѣ, копились цѣлыми поколѣніями и частью держатся въ строгомъ секретѣ, частью, именно по своей мелочности и кажущейся незначительности, обратились въ привычку, отойдя, какъ говорятъ, въ область безсознательнаго, и могутъ быть усвоены другими только путемъ долгихъ и кропотливыхъ наблюденій на мѣстѣ. А между тѣмъ отъ этихъ мелочей часто зависитъ исходъ дѣла и репутація марки. Вотъ почему парфюмерамъ-фабрикантамъ приходится выписывать эссенціи со всѣхъ концовъ міра — геранную съ о-ва Соединенія и, высшаго качества, изъ Алжира, розовое масло изъ Румеліи, илангъ-илангъ изъ Манилы и пр.; замѣна одной марки другою въ благоустроенномъ домѣ недопустима, такъ какъ неминуемо отразилась бы на достоинствѣ всѣхъ произведеній, въ составъ которыхъ входитъ данная эссенція.

Изъ всего сказаннаго, полагаемъ, достаточно выяснился характеръ парфюмеріи въ ея добывающей отрасли. Затрата значительныхъ капиталовъ, долгіе и убыточные годы опытовъ и ожиданій, невозможность точно взвѣсить шансы успѣха — вотъ неизбѣжныя условія пересадки ея на новую почву, и уже, конечно, не скромному труженику, какимъ началъ свою карьеру покойный Ралле, было мечтать о чемъ либо подобномъ. Тѣмъ не менѣе его дѣятельность на поприщѣ парфюмернаго производства въ тѣснѣйшемъ смыслѣ есть первый и рѣшительный шагъ къ созданію чисто русской парфюмеріи вообще. Примѣръ нашихъ южныхъ виноградниковъ и чайныхъ плантацій позволяетъ надѣяться, что при поддержкѣ правительства и участіи крупныхъ капиталистовъ, знакомыхъ съ постановкою парфюмернаго дѣла во Франціи, гдѣ оно получило наибольшее свое развитіе, русскому югу удастся со временемъ отвоевать у райскихъ уголковъ Прованса часть его фіалковыхъ полей, апельсинныхъ рощъ и садовъ жасмина; честь истиннаго почина здѣсь останется все-таки за насадителемъ въ Россіи обрабатывающей вѣтви парфюмернаго производства, обезпечившей заранѣе сбытъ эссенціямъ мѣстной выдѣлки и подготовившей вопросу, такимъ образомъ, твердую практическую почву.

Но и ограниченная пока, въ силу естественныхъ условій, обработкою и сочетаніемъ готовыхъ эссенцій русская парфюмерія въ ея современномъ состояніи является сложнымъ искусствомъ, требующимъ спеціальныхъ знаній и солиднаго оборудованія предпріятія; нѣкоторое представленіе о двигательной силѣ, потребной,



Машинная.

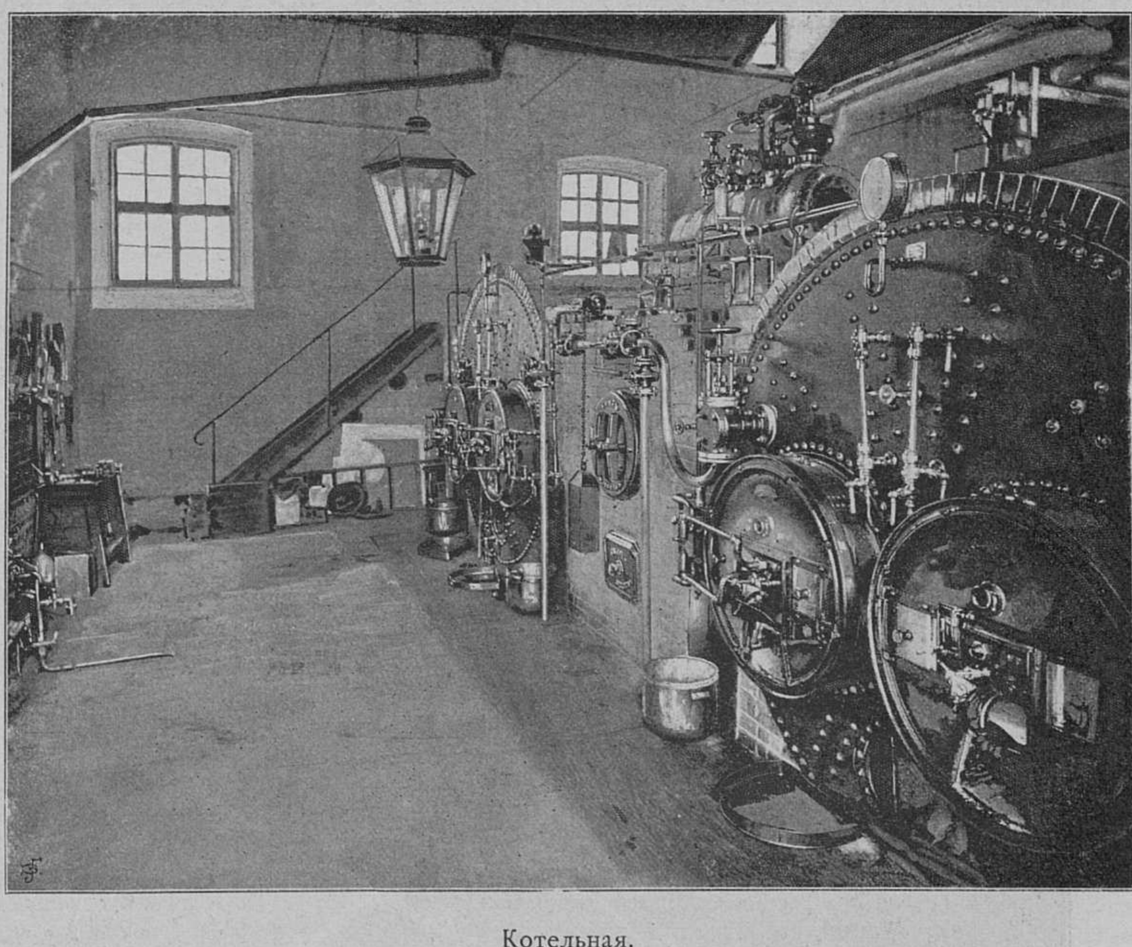
Автотипія Эд. Гоппе.

напримѣръ, теперь дому „А. Ралле и К°" даютъ рисунки, изображающіе машинное и котельное отдѣленія. Не имѣя возможности дать въ немногихъ строкахъ полную картину этого дѣла, мы ограничимся наиболѣе интересными деталями, руководясь данными фабричной практики старѣйшей русской парфюмерной фирмы, и начнемъ съ операцій, служащихъ связующимъ звеномъ между добываніемъ растительныхъ эссенцій и собственно парфюмерною фабрикаціею.

Мы уже видѣли, что нѣкоторыя ароматическія вещества, какъ напримѣръ, мускусъ, ваниль, благовонныя древесины и пр., могутъ быть пересылаемы на дальнія разстоянія безъ ущерба для запаха; изъ всѣхъ этихъ веществъ А. Ралле и К° предпочитаютъ приготовлять спиртовые растворы эссенцій сами, настаивая ими спиртъ при обыкновенной температурѣ. Настой постоянно взбалтывается въ резервуарахъ, которымъ машинами придается непрерывное, иногда очень сложное, движеніе: въ одной изъ новѣйшихъ системъ резервуары размѣщаются по окружности горизонтальнаго колеса, которое быстро поворачивается взадъ и впередъ на небольшой, сравнительно, уголъ; въ результатѣ для каждаго резервуара получается непрерывная энергическая встряска содержимаго, и спиртъ, по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, насыщается эссенціей въ желаемой степени.

»Помады«, какъ мы уже говорили, не могутъ прямо употребляться для изготовленія духовъ; но такъ какъ онѣ, при соблюденіи извѣстныхъ предосторожностей, не портятся отъ пересылки и сохраняютъ всѣ свои качества довольно долго, то спиртовую обработку ихъ, въ видахъ полученія растворовъ эссенцій для фабрикаціи духовъ, А. Ралле и К° производятъ въ Москвѣ и именно слѣдующимъ образомъ. Помада и спиртъ помѣщаются въ цилиндрическій резервуаръ, внутри котораго проходитъ стержень, снабженный нѣсколькими лопастями; цилиндру придается вращательное движеніе, и одновременно съ этимъ стержень ходитъ, какъ поршень, вверхъ и внизъ; отъ непрерывнаго взбалтыванія, помада пристаетъ къ лопастямъ и мало-по-малу сообщаетъ свой запахъ спирту. Обыкновенно не ограничиваются одною промывкой, но, само собою разумѣется, повтореніе этой операціи даетъ все болѣе и болѣе слабые растворы. Въ полученныхъ такимъ образомъ растворенныхъ эссенціяхъ всегда остается нѣсколько жира; но такъ какъ онѣ обращаются въ твердое состояніе лишь при очень низкой температурѣ, то, подвергая жидкость дѣйствію умѣреннаго холода, можно заморозить однѣ частицы жира, которыя потомъ легко устранить фильтрованіемъ. Отъ несоблюденія этой предосторожности спиртовые растворы эссенцій и приготовленные изъ нихъ духи въ холодное время года мутнѣютъ.

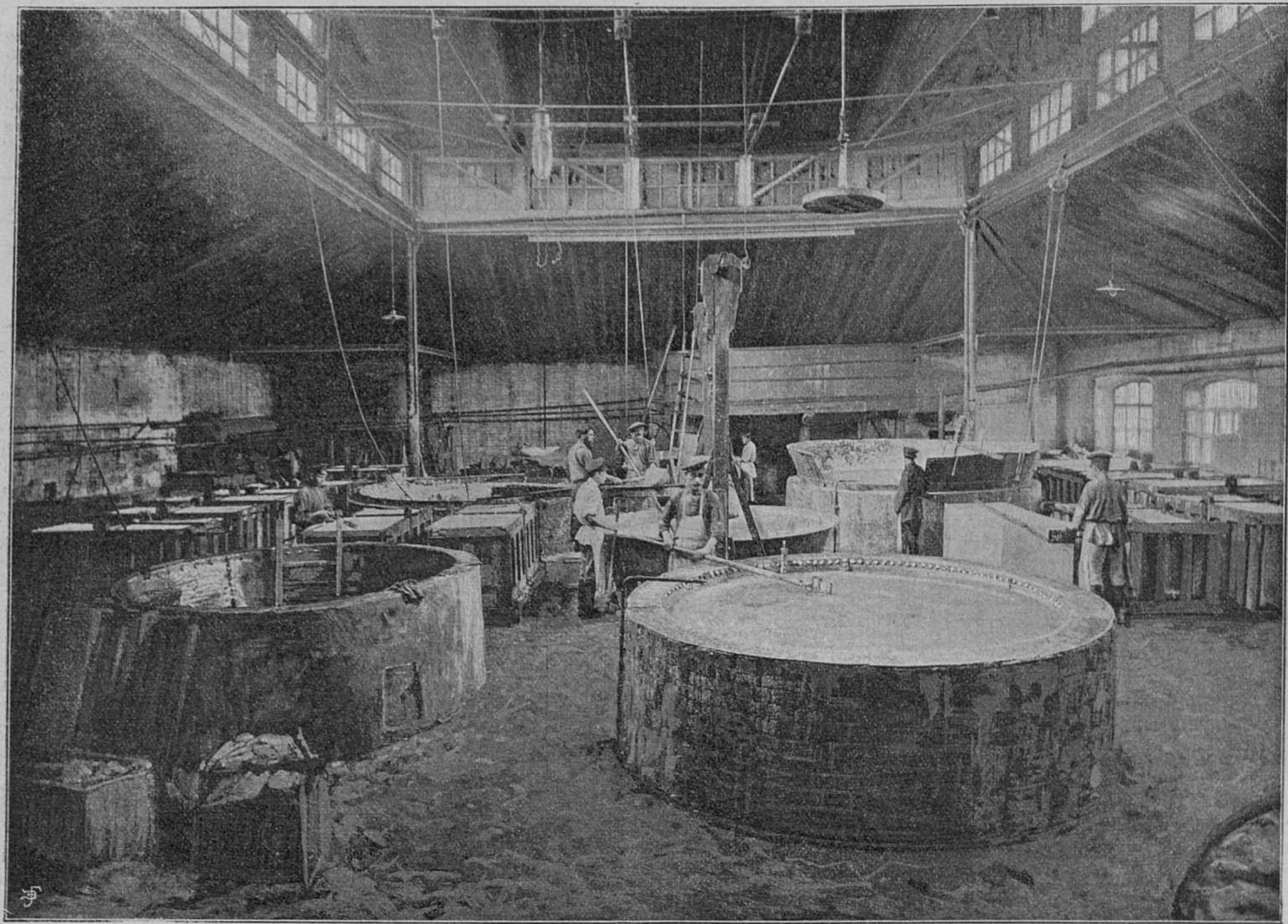
Духи есть ни что иное, какъ соединеніе нѣсколькихъ эссенцій, растворенныхъ въ чистомъ спиртѣ. Хотя при сочетаніи эссенцій и руководятся нѣкоторыми теоретическими соображеніями, тѣмъ не менѣе здѣсь открывается почти безпредѣльное поле опытности и личному вкусу парфюмера, главная задача котораго получить сложный и въ то же время недѣлимый, какъ музыкальный аккордъ, запахъ, такъ называемый, »букетъ«. Замѣтимъ, что духи съ запахомъ сирени и ландыша представляютъ собою именно такіе букеты, и первые дома Европы соперничаютъ между собою въ усиліяхъ воспроизвести разнообразнѣйшими сочетаніями различныхъ ароматовъ благоуханіе любимыхъ цвѣтовъ, не выдающихъ секрета своего запаха ни одной изъ извѣстныхъ системъ извлеченія эссенцій; впрочемъ, описанный нами способъ растворяющихъ реакти-



Котельная.

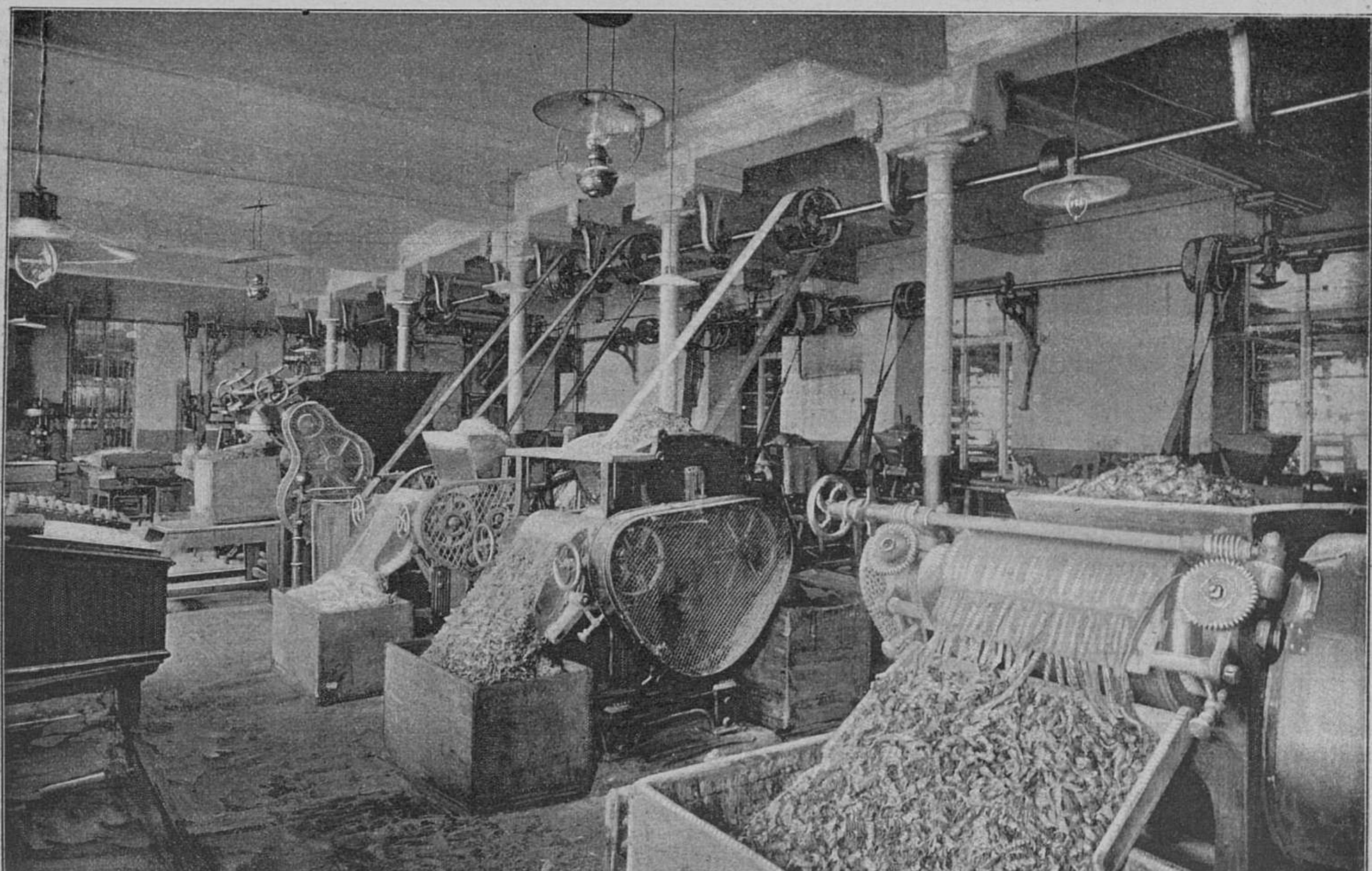
Автотипія Эд. Гоппе.

Фабрика поставщиковъ Высочайшаго Двора А. Ралле и К° въ Москвѣ.



Мыловарня.

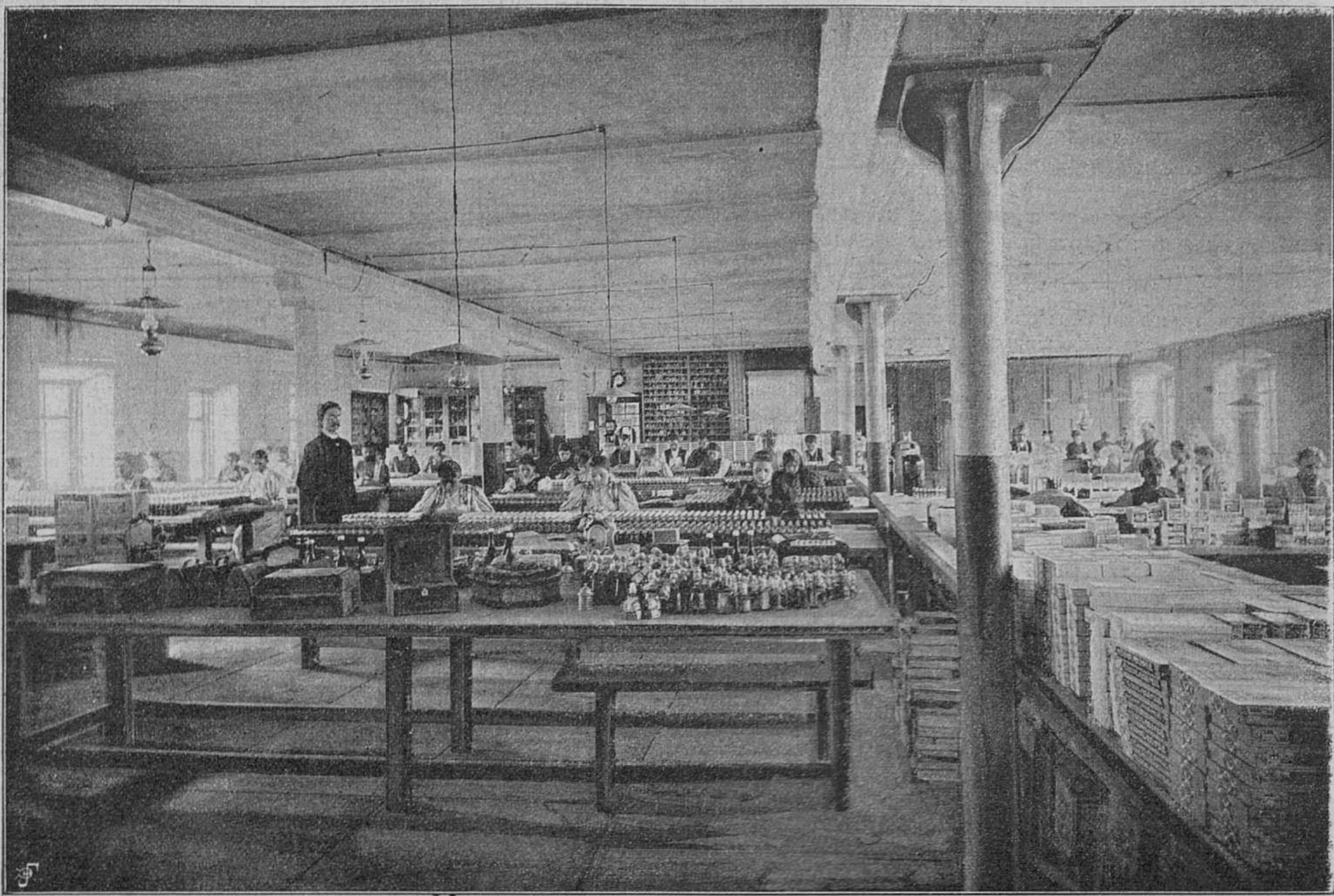
Автотипія Эд. Гоппе.



Стружечныя машины.

Автотипія Эд. Гоппе.

Фабрика поставщиковъ Высочайшаго Двора А. Ралле и К° въ Москвѣ.



Отдѣлочная духовъ.

Автотипія Эд. Гоппе.

Отдѣлочная мыла.

Автотипія Эд. Гоппе.

Фабрика поставщиковъ Высочайшаго Двора А. Ралле и К° въ Москвѣ.

вовъ позволяетъ надѣяться, что разгадка — вопросъ времени. Но и въ настоящихъ попыткахъ парфюмеры въ сущности слѣдуютъ пути, указанному природой: мы говорили уже, что цвѣточный запахъ представляетъ собою именно совокупность различныхъ ароматическихъ элементовъ. О-де-колонъ обыкновенный и цвѣточный и туалетныя воды отличаются отъ духовъ особымъ типомъ запаха и еще тѣмъ, что въ ихъ составъ входитъ менѣе крѣпкій спиртъ. Въ недавнее время А. Ралле и К° завершили цѣлый рядъ долгихъ подготовительныхъ работъ и изслѣдованій выпускомъ изобрѣтенной ими »Цвѣточной Воды«, замѣняющей по нѣжности аромата духи и въ то же время доступной по цѣнѣ каждому.

Изъ другихъ примѣненій эссенцій въ парфюмеріи наибольшій интересъ представляетъ отдушиваніе туалетнаго мыла. Только низшіе сорта мыла окрашиваются и парфюмируются въ самыхъ котлахъ, гдѣ его варятъ (см. рисунокъ): болѣе цѣнныя эссенціи не могутъ быть подвергнуты дѣйствію высокой температуры безъ ущерба ихъ достоинству и значительной потери отъ улетучиванія, такъ что при изготовленіи ихъ приходится отдушивать уже затвердѣвшую мыльную массу, и для этого требуется цѣлый рядъ машинъ и особыхъ приспособленій. Сначала мыльныя глыбы поступаютъ въ машину, которая ихъ расплющиваетъ и рѣжетъ на небольшія тонкія плитки; эти послѣднія сушатся и уже только тогда смѣшиваются съ красками и эссенціями. Другая машина перетираетъ эту смѣсь цѣлой системой валовъ; съ послѣдняго вала приставшій къ нему тонкій мыльный слой снимается рядомъ ножей въ видѣ безконечныхъ, не толще листа писчей бумаги, лентъ, называемыхъ „стружками" и имѣющихъ уже довольно однообразную окраску и опредѣленный запахъ; тѣмъ не менѣе эти стружки пропускаются общею массой чрезъ ту же машину еще три или четыре раза, чѣмъ достигается безукоризненная ровность цвѣта и запаха по всей ихъ длинѣ. Стружечныя машины представлены на рис. 5 въ дѣйствіи. Наконецъ, стружки всыпаютъ въ новую машину, которая прессуетъ ихъ въ компактную массу и въ такомъ видѣ выталкиваетъ въ отверстіе, представляющее поперечный разрѣзъ будущаго куска мыла, безконечнымъ брускомъ, извѣстнымъ на фабрикахъ подъ прозаическимъ именемъ »колбасы«. Колбаса спеціальною машиною рѣжется поперекъ на куски желаемаго вѣса; штампомъ имъ придается окончательная форма и вытисняется названіе мыла и имя фабриканта. Благодаря всѣмъ этимъ манипуляціямъ, удается достичь того, что крошечный обмылокъ сохраняетъ цвѣтъ и запахъ цѣлаго куска.

Послѣднимъ словомъ техники въ области производства туалетныхъ мылъ является сушильно-терочная машина непрерывнаго дѣйствія, построенная гг. де-Крессоньеръ въ Лиллѣ. Не останавливаясь ни передъ крупною затратой, ни передъ практическими затрудненіями, неизбѣжными въ примѣненіи всякой новой системы, А. Ралле и К° пріобрѣли это грандіозное сооруженіе, представляющее собою въ сущности совокупность нѣсколькихъ машинъ, одна другой остроумнѣе; никакое описаніе не въ состояніи дать точное представленіе объ этомъ удивительномъ механизмѣ: достаточно сказать, что въ основу его положеній автоматическое просушиваніе мыла путемъ попеременнаго воздѣйствія тепла и холода на мыльную массу, находящуюся, въ свою очередь, въ непрерывномъ движеніи. Только практически знакомые съ обычнымъ процессомъ сушки, длящейся мѣсяцами, могутъ вполнѣ оцѣнить сбереженіе времени и труда, достигнутое лилльскими инженерами. По окончаніи подготовительныхъ работъ съ ихъ машиною она будетъ введена въ общую маторную систему фабрики и открыта для обозрѣнія публики.

Мы не будемъ распространяться объ оборотахъ Ралле и К°. Нѣтъ, кажется, въ Россіи уголка, куда ни проникли бы ихъ произведенія, и мы предпочитаемъ отослать читателей къ рисункамъ 6 и 7, изображающимъ два изъ многочисленныхъ отдѣлочныхъ отдѣленій дома, для нагляднаго ознакомленія съ общимъ характеромъ производства.

Мы уже сказали, что исторія русской парфюмеріи при всей своей скромности не лишена поучительности, и эта мораль послужитъ наилучшимъ заключеніемъ нашего краткаго очерка. Многія производства въ Россіи постигла участь пророковъ въ ихъ отечествѣ, которую Гете объяснялъ тѣмъ, что они тамъ родились и росли. На глазахъ публики народились и выросли цѣлыя отрасли промышленности, позволяющія Россіи занять подобающее ей мѣсто на міровомъ рынкѣ; но — увы! — у русскихъ потребителей все еще свѣжа память первыхъ неувѣренныхъ шаговъ этихъ производствъ, вопреки ихъ очевидной возмужалости. Парфюмеріи, стоящей нѣсколько въ сторонѣ отъ насущныхъ потребностей публики, въ особенности много приходилось терпѣть отъ ея капризнаго и предубѣжденнаго вкуса, и нужны были французскія имена Ралле и его продолжателей и послѣдователей, что бы пріучить — странно сказать! — Россію къ русской же парфюмеріи. Но и теперь нельзя сказать, чтобы эта упорная борьба съ предразсудками публики увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: русскій рынокъ все еще наводненъ массою заграничныхъ парфюмерныхъ издѣлій, стоющихъ при равномъ достоинствѣ вдвое и втрое дороже русскихъ. Непоколебимое пристрастіе извѣстной части публики ко всему иностранному не оставляетъ русскимъ парфюмерамъ другого пути къ завоеванію ея симпатій, какъ полученіе надлежащаго аттестата за границею въ видѣ признанія и надлежащей оцѣнки ихъ издѣлій вершительницею судебъ элегантнаго міра — Франціей. Многимъ читателямъ покажется несбыточною мысль о конкурренціи съ французами въ ихъ собственной странѣ на поприщѣ, граничащемъ съ ихъ заповѣдною областью предметовъ роскоши. Мы предоставимъ фактамъ разубѣдить невѣрующихъ, а пока ограничимся простымъ замѣчаніемъ: сличая заграничные и русскіе парфюмерные фабрикаты при условіяхъ, не позволяющихъ отгадать текстъ сорванныхъ ярлычковъ, строгіе „цѣнители и судьи" обыкновенно колеблются... Зрѣлость русской парфюмеріи стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія для каждаго непредубѣжденнаго спеціалиста, и это такое вѣское „за" въ пользу завоеванія для нея новаго рынка, что является надежда на устраненіе нѣсколькихъ „противъ", особенно въ виду ихъ, такъ сказать, случайнаго характера. Дѣло въ томъ, что вывозъ русскихъ парфюмерныхъ издѣлій за границу встрѣчаетъ въ настоящее время два препятствія: во первыхъ, туалетныя мыла подчинены провозному тарифу № 1, такъ что по своей тяжести могутъ прибыть на мѣсто состязанія только безнадежно „гандикапированными", какъ говорятъ англичане, дорогимъ провозомъ; что же касается духовъ, для которыхъ, въ виду ихъ сравнительной легковѣсности, это неудобство не такъ ощутительно, то на нихъ всею тяжестью ложится акцизъ на спиртъ; по самому смыслу этого налога онъ взимается съ внутренняго потребленія, но тѣмъ не менѣе при вывозѣ непотребленнаго внутри заграницу возврату, къ сожалѣнію, не подлежитъ. Мы надѣемся, что въ интересахъ дальнѣйшаго преуспѣянія русской промышленности будетъ обращено вниманіе на эти препятствія, мѣшающія русской парфюмеріи найти за границею должное признаніе. Въ благосклонномъ пріемѣ нашихъ за-рейнскихъ друзей мы не сомнѣваемся: они съумѣютъ отблагодарить Россію за гостепріимство, оказанное ею полвѣка тому назадъ Альфонсу Ралле.

Фирма А. Вольфшмидтъ въ Ригѣ

Издѣлія извѣстной рижской фирмы А. Вольфшмидтъ имѣютъ самое широкое распространеніе какъ въ самой Россіи, такъ и за границей, даже во внѣевропейскихъ странахъ. Вотъ краткія свѣдѣнія объ этой представительницѣ нашей отечественной промышленности:

Въ 1845 году на весьма скромныхъ началахъ былъ открытъ въ г. Ригѣ небольшой водочный заводъ, но со временемъ фирма съумѣла расширить свою дѣятельность до такихъ размѣровъ, что въ настоящее время она работаетъ на трехъ громадныхъ собственныхъ заводахъ: дрожжево-винокуренномъ, спирто-очистительномъ и водочномъ. На водочномъ заводѣ перерабатываются до 1.400.000 % алкоголя, оплачиваемые бандерольнымъ сборомъ въ 35.000 руб. и употребляемые для фабрикаціи ликеровъ и извѣстнаго рижскаго травнаго Кунценскаго бальзама. Ежегодно изготовляются до 1.700.000 ℔ прессованныхъ дрожжей и очищаютъ свыше 18.000.000 спирта. Акцизъ на дрожжи и вино достигаетъ до 2 милліоновъ рублей въ годъ.

Изъ многочисленныхъ наградъ, присужденныхъ фирмѣ А. Вольфшмидтъ на разныхъ выставкахъ, упомянемъ только о двухъ государственныхъ гербахъ, которыхъ она была удостоена въ 1882 году въ Москвѣ и въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ. На этой послѣдней выставкѣ кромѣ фирмы А. Вольфшмидтъ за водочныя издѣлія государственнаго герба удостоена только фирма П. А. Смирнова.

Книгоиздательство Германъ Гоппе и типографія и фото-цинкографическое ателье Э. Д. Гоппе въ С.-Петербургѣ

На всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ художественномъ отдѣлѣ, невольно обращали на себя вниманіе двѣ скромныя соединенныя витрины — Книгоиздательства Германъ Гоппе и фотоцинкографическаго ателье Эдуарда Гоппе. Здѣсь выставлены были журналы, основанные уже много лѣтъ назадъ книгоиздательствомъ: „Всемірная Иллюстрація", „Модный Свѣтъ", „Новый Русскій Базаръ", „Парижская Мода" и „Модистка" и получившіе такое широкое распространеніе въ публикѣ, а также цѣлый рядъ блестящихъ изданій, каковы, напримѣръ, „Стихотворенія Кольцова", „Книга пѣсенъ Гейне, въ переводѣ русскихъ писателей", „Пѣсни Беранже, въ переводѣ русскихъ поэтовъ", „Исторія родовъ русскаго дворянства", „Иллюстрированная хроника войны Россіи съ Турціей 1877—1878 гг.", „Вѣнчаніе на царство русскихъ государей", „Собраніе сочиненій А. С. Афанасьева-Чужбинскаго", „Русскіе былинные богатыри", „Отъ Оренбурга до Ташкента, Н. Н. Каразина" и множество всякихъ другихъ альбомовъ, картинъ и книгъ разнаго содержанія, начиная отъ беллетристики и кончая сочиненіями, играющими роль въ практической жизни, въ домашнемъ обиходѣ. Выставленъ былъ здѣсь, конечно, и родоначальникъ изданій фирмы — „Всеобщій календарь", единственный въ своемъ родѣ, расходящійся въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, съ котораго собственно и началась издательская дѣятельность покойнаго основателя этой старой, заслуженной фирмы Германа Дмитріевича Гоппе († 15-го апрѣля 1885 г.). Предпріимчивый, превосходно понимавшій свое дѣло, обладавшій большимъ вкусомъ, истинный знатокъ искусства и человѣкъ труда и сильной воли, Г. Д. Гоппе былъ однимъ изъ образцовыхъ издателей. Основанная имъ послѣ журнала „Модный Свѣтъ", расходившагося въ небываломъ по тому времени количествѣ экземпляровъ и обусловившаго появленіе дальнѣйшихъ литературныхъ предпріятій Гоппе, — „Всемірная Иллюстрація", приближающаяся къ тридцатилѣтію своего существованія, сдѣлала эпоху въ исторіи нашихъ иллюстрированныхъ изданій и оказала неоцѣненныя услуги русскому искуству. О томъ, какую прекрасную роль сыгралъ въ нашей печати этотъ старѣйшій иллюстрированный журналъ, какое огромное воспитательное значеніе имѣетъ онъ, каково его вліяніе въ дѣлѣ развитія вкуса и любви къ изящному въ русскомъ обществѣ, — обо всемъ этомъ можно было бы написать цѣлую брошюру, настолько поучительна исторія „Всемірной Иллюстраціи", журнала, на которомъ, главнымъ образомъ, сосредоточены заботы фирмы. Г. Д. Гоппе, понимая духъ времени, потребность изящнаго среди публики, при своей жизни, успѣлъ издать еще „Альбомъ въ память 200-лѣтняго юбилея Петра Великаго", „Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ", „Иллюстрированную хронику войны Россіи съ Турціей", „Вѣнчаніе русскихъ государей на царство" и еще нѣкоторыя изданія. Познакомивъ русское общество съ характеромъ своей издательской дѣятельности, Г. Д. Гоппе могъ надѣяться, что его дѣло не заглохнетъ. И его надежды оправдались вполнѣ. По смерти этого труженника-издателя, дѣло продолжалось подъ управленіемъ его брата, типографа и издателя Эдуарда Дмитріевича Гоппе, знатока книжнаго дѣла, уже 40 лѣтъ работающаго на этомъ поприщѣ, старавшагося не только поддержать старую славу фирмы, укрѣпить ее, но еще болѣе развить ея дѣятельность. Вскорѣ было дано новое наименованіе фирмѣ — „Книгоиздательство Германъ Гоппе", которая и старается всѣми силами хранить завѣты и держаться благородныхъ принциповъ ея основателя. Дѣятельность Книгоиздательства Германъ Гоппе на лицо. Стоитъ взять въ руки любое изъ его изданій, даже самое скромное, чтобы убѣдиться съ какой рѣдкой добросовѣстностью фирма относится къ своему дѣлу. Она не поражаетъ количествомъ своихъ изданій, но зато все, ею изданное и издаваемое, носитъ печать тщательности, изящества, роскоши и отличается сравнительной дешевизной. Помимо всего, и выборъ для изданій своихъ фирма дѣлаетъ со вкусомъ, въ большинствѣ случаевъ, соединяя пріятное съ полезнымъ и ставя литературность на первый планъ. Ничего безполезнаго, не изящнаго, имѣющаго характеръ балласта — нѣтъ въ спискѣ изданій фирмы.

Въ тѣсной связи съ „Книгоиздательствомъ Германъ Гоппе" находятся типографія и фото-цинкографическое ателье Эдуарда Дмитріевича Гоппе. Читатели всѣхъ изданій фирмы, которыя печатаются въ этой типографіи, давно уже могли оцѣнить высокія художественныя достоинства ея работъ. Мы не будемъ о нихъ распространяться, а хотимъ лишь, по поводу всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ фирма съ честью конкуррировала въ ряду другихъ русскихъ представителей „чернаго искусства", сдѣлать краткій историческій обзоръ дѣятельности почтенной фирмы.

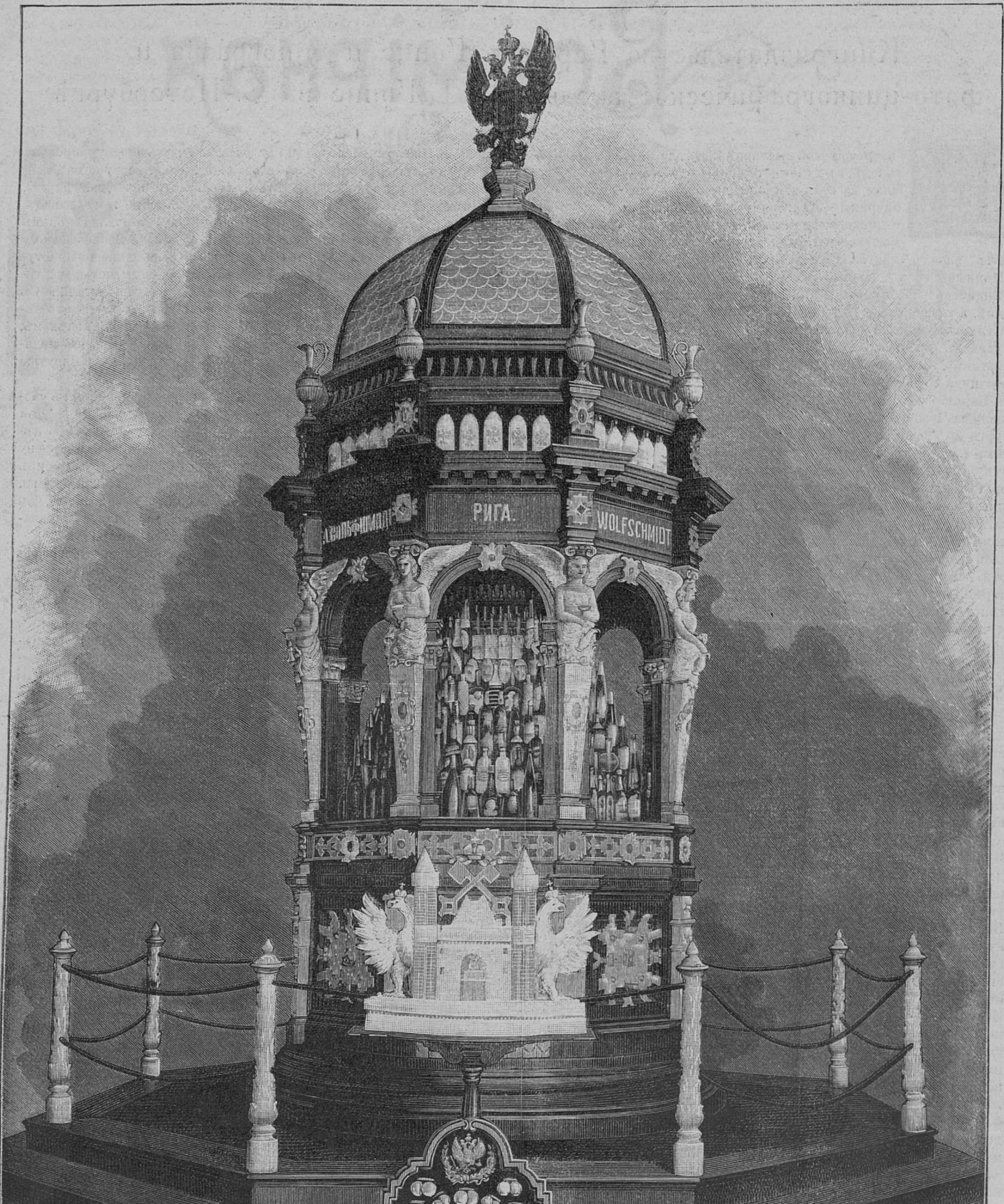
Пятаго сентября 1871 года, т. е. ровно 25 лѣтъ тому назадъ, Эдуардъ Дмитріевичъ Гоппе заключилъ съ домовладѣльцемъ Пальгуновымъ контрактъ на наемъ въ домѣ его, по Вознесенскому проспекту № 53, помѣщенія подъ типографію и немедленно приступилъ къ установкѣ, выписанныхъ имъ изъ за границы, четырехъ типографскихъ машинъ и другихъ принадлежностей печатанія. Съ такими скромными средствами онъ началъ тогда же принимать нѣкоторыя типографскія работы и исполнялъ ихъ съ такимъ успѣхомъ, что съ декабря того же года получилъ порученіе печатать издаваемые его братомъ Германомъ Гоппе, журналы, вышеупомянутые исполняя въ то же время работы и для другихъ фирмъ.

Не жалѣя трудовъ и средствъ, постоянно увеличивая кругъ своихъ заказчиковъ, Э. Д. Гоппе постепенно расширялъ свое дѣло. Для увеличенія типографіи онъ пристроилъ къ своему помѣщенію цѣлый флигель, пріобрѣлъ еще 4 скоропечатныхъ машины, одну двухкрасочную машину, паровую машину въ $15^1/_2$ лошадиныхъ силъ съ 2 котлами, 2 паровыхъ голандера для глазированія бумаги, въ 1894 году еще одну двухкрасочную машину, и, наконецъ, въ 1895 г. — еще 2 машины, изъ нихъ одна двухкрасочная. Слѣдовательно всего нынѣ имѣется 11 скоропечатныхъ машинъ.

Съ 1873 года, работая непрерывно круглыя сутки, типографія подъ руководствомъ человѣка, замѣчательно изучившаго типографское дѣло и съ великой любовью относящагося къ нему, постоянно улучшая свои работы, все увеличивала кругъ заказчиковъ и печатала, кромѣ помянутыхъ журналовъ, „Огонекъ", „Зодчій", „Родникъ", „Семейные вечера", „Ниву", „Трудъ", цѣлый рядъ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданій: вышеупомянутые альбомы, посвященное Государю Императору Александру III „Вѣнчаніе русскихъ Государей на царство", и изданіе Его Императорскаго Высочества великаго князя Александра Михаиловича „25.000 миль на яхтѣ „Тамара", въ двухъ томахъ, вызвавшее даже за границею самые лестные отзывы о достоинствѣ типографской стороны этого изданія. Далѣе типографіею напечатаны три тома иллюстрированнаго изданія путешествія Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича. Въ теченіе 4 лѣтъ Э. Д. Гоппе издавалъ типографскій журналъ — „Обзоръ графическихъ искусствъ", единственно съ цѣлью развитія вкуса въ типографскомъ дѣлѣ, жертвуя на этотъ журналъ ежегодно болѣе 3,000 рублей и неся одни убытки. Кромѣ того, за все означенное время, въ типографіи Э. Д. Гоппе печатался цѣлый рядъ изданій Девріена, Риккера, и между ними нѣсколько въ 3 и 4 краски, „Исторія Семеновскаго полка" П. П. Дирина и масса изданій иногородныхъ для Москвы, Одессы, Тифлиса, Томска и другихъ, подробное перечисленіе которыхъ въ настоящемъ краткомъ очеркѣ было бы даже затруднительно въ виду огромнаго числа ихъ. Очень популярны и отрывные календари Э. Д. Гоппе.

Печатаніе многочисленныхъ томовъ „Всемірной Иллюстраціи", т. е. болѣе 1,450 нумеровъ, можетъ служить нагляднымъ доказательствомъ того, что типографія Э. Д. Гоппе должна быть причислена къ одной изъ первыхъ типографій Россіи. Съ увѣренностью можно сказать, что каждый изъ сотоварищей по типографскому дѣлу, будучи вызванъ экспертомъ, отдастъ ей полную справедливость въ данномъ случаѣ. Не такъ давно одинъ изъ таковыхъ далъ письменный отзывъ, что онъ не былъ-бы въ состояніи исполнить такой рядъ хорошихъ изданій, а вице-президентъ академіи художествъ, графъ Ив. Ив. Толстой, безъ всякаго сомнѣнія, знатокъ въ художественномъ типографскомъ дѣлѣ, вотъ что высказалъ владѣльцу этой типографіи, Э. Д. Гоппе, при встрѣчѣ своей съ нимъ на всероссійской промышленной и художественной выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ: „Съ большимъ удовольствіемъ я опять смотрѣлъ нумера „Всемірной Иллюстраціи" и листы альбома „Въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ" и могу вамъ сказать, что вы конкуррентовъ въ Россіи не имѣете".

Типографія Э. Д. Гоппе получила слѣдующія награды: на выставкѣ 1882 года въ Москвѣ — большую серебряную медаль; за свыше 15 тилѣтнее безукоризненное исполненіе обязанностей по печатанію афишъ и проч. контракту съ дирекціею Императорскихъ театровъ — золотую медаль, а при переходѣ типографіи Императорскихъ театровъ въ департаментъ удѣловъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ пожаловать Эдуарда Гоппе кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й степени.



Витрина водочнаго завода А. Вольфшмидта въ Ригѣ.

Съ фотографіи. Гравировалъ Б А Пуцъ.

Всемірная
Иллюстрація
1896 г
Рождественскій Нумеръ

Настоящимъ, 1456-мъ, нумеромъ (рождественскимъ) »Всемірной Иллюстраціи« заканчивается пятьдесятъ шестой томъ и вмѣстѣ съ тѣмъ двадцать восьмой годъ ея изданія. Наши дорогіе друзья-читатели, вѣроятно, останутся довольны этимъ годомъ. Помимо разнообразнѣйшихъ иллюстрацій и интереснаго матеріала для чтенія, нами даны были очень цѣнныя приложенія: »Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1896 года«, »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«, »Русская недѣля въ Парижѣ«, »Памяти императрицы Екатерины II. 1796—1896«, которыя не могли не произвести должнаго впечатлѣнія... даже и на людей самыхъ взыскательныхъ. Но что̀ намъ это стоило! Мы положили массу труда, мы должны были работать съ небывалымъ напряженіемъ силъ, не говоря уже о чрезвычайныхъ матеріальныхъ затратахъ... Тѣмъ не менѣе мы счастливы, мы получили полное нравственное удовлетвореніе, представивъ столь краснорѣчивыя, наглядныя доказательства — насколько мы умѣемъ сдерживать данныя обѣщанія, какъ рады мы трудиться на пользу журнала и въ интересахъ его вѣрныхъ друзей, которыхъ просимъ принять нашъ искренній горячій привѣтъ и наилучшія пожеланія.

До свиданія — въ новомъ году!

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Совершенно непредвидѣнныя, независящія отъ редакціи, обстоятельства задержали своевременный выпускъ безплатной преміи журнала »Всемірная Иллюстрація« на 1896 годъ

Сочиненія графа Л. Н. Толстого

изъ послѣдняго періода его дѣятельности

съ иллюстраціями лучшихъ нашихъ художниковъ. Тѣмъ не менѣе премія эта будетъ разослана всѣмъ годовымъ подписчикамъ журнала »Всемірная Иллюстрація« на 1896 г., а равно и появится въ отдѣльной продажѣ, — въ январѣ мѣсяцѣ новаго, 1897, года. Но такъ какъ мы хотимъ, чтобы еще до выхода въ свѣтъ преміи подписчики »Всемірной Иллюстраціи« получили должное понятіе о внѣшней сторонѣ книги, объ изяществѣ печати, исполненіи рисунковъ и проч., то, въ виду этого, и прилагаемъ при нынѣшнемъ нумерѣ журнала пробный листъ этого богатаго изданія.

ТИП. ЭД. ГОППЕ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1456-а. Годъ XXVIII. 21-го декабря 1896 г. Томъ LVI. № 26.

При этомъ, 1456а, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія:**
1) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 24.
2) **»Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ«.** Часть II. Листы 24, 25, 26, 27, заглавные листы и обертка.
и 3) Пробный листъ нашей третьей преміи 1896 года: »Сочиненія графа Л. Н. Толстого«.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ

Вслѣдствіе небывалаго до сихъ поръ огромнаго объема послѣдняго, (рождественскаго) 1456, нумера »Всемірной Иллюстраціи«, — объема, дѣлающаго неудобнымъ разсылку этого нумера цѣликомъ, часть его будетъ выдѣлена, какъ бы въ отдѣльный нумеръ (1456-б), и разослана, вслѣдъ за № 1456-а, въ непродолжительномъ времени.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Въ ближайшихъ нумерахъ »Всемірной Иллюстраціи« 1897 г. начнется печатаніемъ новое интересное произведеніе нашего извѣстнаго романиста І. І. Ясинскаго — повѣсть »Великобританецъ«. Кромѣ того въ портфёлѣ редакціи имѣется еще цѣлый рядъ беллетристическихъ произведеній: »Блестящая карьера«, И. Н. Потапенко, »Подруги«, К. С. Баранцевича, »Сычъ«, К. К. Случевскаго, »Желѣзное Кольцо«, Д. С. Мережковскаго, »На волосокъ отъ смерти«, А. Е. Зарина, »Весенняя распутица« и »Сестра«, В. М. Михеева, »На тигра«, А. Я. Максимова (†), »Больные сны«, В. Я Свѣтлова и мн. друг.

СОДЕРЖАНІЕ НУМЕРА

ТЕКСТЪ

Великая ночь; стихотвореніе З. Д. Бухаровой.
Мельница. Рождественскій очеркъ И. Н. Потапенко; съ иллюстраціями Ѳ. С. Казачинскаго.
Въ дѣвственномъ хаосѣ; стихотвореніе К. М. Фофанова.
Гусарская сабля. Рождественскій разсказъ К. С. Баранцевича; съ иллюстраціями К. О. Брожа.
Маріамъ. Рождественское преданіе. Переводъ съ чешскаго Н. Н. Филиппова; съ иллюстраціями барона М. П. Клодта.
Хачадуръ. Святочный разсказъ изъ жизни кавказскаго городка Ал. П. Чехова; съ иллюстраціями Ѳ. С. Казачинскаго.
Святочныя гаданья; М. А. Орлова.
Пещное дѣйство въ Новгородѣ; замѣтка М. И. Пыляева.
Въ ожиданіи елки. Къ рисунку Г. Бролинга.
Грезы и дѣйствительность. Къ рисунку А. А. Чикина.
Легенда о купцѣ, его женѣ и ребенкѣ.
„Не пейте, сэръ!“ Набросокъ В. Е. Таирова.
Особыя приложенія:
1) Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Часть II. Листы 24, 25, 26, 27, заглавные листы и обертка.
2) Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Листъ 24.

РИСУНКИ

Рождественскій альбомъ:
Великая ночь; рисунокъ К. О. Брожа.
Явленіе ангела пастухамъ въ Виѳлеемѣ. Картина Ж. Бастьена-Лепажа.
Божія Матерь, Младенецъ-Христосъ и св. Іоаннъ Предтеча. Картина Г. Бугеро.
Легенда о купцѣ, его женѣ и ребенкѣ. Оригинальный рисунокъ Н. Н. Каразина.
Гаданія въ теремахъ въ XVII в. 1) Съ пѣтухомъ. 2) На воскѣ. Оригинальные рис. проф. Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.
Гаданіе подъ церковными дверями. Оригинальный рисунокъ барона М. П. Клодта.
Пещное дѣйство въ XVII в. въ Новгородѣ. Оригинальный рис. барона М. П. Клодта.
Адамъ и Ева. Картина Маріи Вуншъ.
Въ ожиданіи елки. Оригинальный рисунокъ Г. Бролинга.
Грезы и дѣйствительность. Оригинальный рисунокъ А. А. Чикина.
Христославы. Рисунокъ А. А. Чикина.
Ребусы (2 рисунка).
Въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (5 рисунковъ).
Художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ: 1) Павильонъ фабрики „Сѣверная флора“ торговаго дома С. А. Прокофьева и Комп. въ С.-Петербургѣ. 2) Витрина Высочайше утвержденнаго товарищества П. А. Смирнова, поставщика Двора Его Императорскаго Величества. 3) Сельско-хозяйственный отдѣлъ. Внутренній видъ.

Ребусъ № 9

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

МЕЛЬНИЦА

Рождественскій очеркъ И. Н. ПОТАПЕНКО

Служба кончилась засвѣтло. Солнце уже зашло, но сумерки тянутся долго. Бѣлая снѣжная скатерть, покрывавшая и рѣчку, на высокомъ берегу которой красовалась старая сельская церковь съ деревянной крышей, съ колоколами на двухъ толстыхъ столбахъ, и деревенскую улицу, и крыши мужицкихъ хатъ, и всю окрестность, въ продолженіе цѣлаго дня обновлялась новымъ пушистымъ снѣгомъ въ видѣ легкихъ перышекъ, падавшимъ съ неба. Народъ тихо выходилъ изъ церковной ограды и расползался по разнымъ угламъ села. Овчинные кожухи и шапки, красные пояса, высокіе юхтовые сапоги, смазанные свѣжимъ дегтемъ и оставлявшіе на снѣгу гигантскіе слѣды огромныхъ подошвъ съ подковами, женскія кофты изъ малиновой фланели на ватѣ, пестрыя юбки вертлявыхъ дивчинъ, согрѣвавшихся собственною горячею кровью и потому не боявшихся холода, яркіе праздничные платки, окутывавшіе головы, — все это смѣшивалось и спутывалось и, двигаясь неправильными линіями во всѣ стороны отъ церкви, представляло красивую живую картину.

Дьякъ Самсонъ и старый батюшка отецъ Пафнутій вышли изъ церкви послѣдними. Хромой церковный сторожъ Василій стоялъ на паперти съ большимъ ключомъ въ рукахъ, чтобы запереть церковь.

— Такъ я уже пойду, отецъ Пафнутій, сказалъ Самсонъ и, почтительно поклонившись, хотѣлъ было идти въ церковный домъ, гдѣ находилась его квартира.

Батюшка кивнулъ ему головой; но едва онъ спустился на двѣ ступеньки съ паперти, какъ отецъ Пафнутій остановилъ его: — А погоди, Самсонъ, я совсѣмъ позабылъ... Вѣдь тебѣ, какъ человѣку одинокому, негдѣ и кутьи со взваромъ покушать. Не такъ ли?

— Гдѣ же мнѣ? Само собою... отвѣтилъ дьякъ Самсонъ. — Конечно, какъ я человѣкъ одинокій...

— Ну, то-то! Такъ ты приходи къ намъ, и матушка просила... Приходи, Самсонъ! У насъ наготовлено — и для тебя хватитъ.

— Покорнѣйше васъ благодарю, отецъ Пафнутій! сказалъ Самсонъ и низко поклонился.

— Да, да, приходи... Какъ хорошенько стемнѣетъ, такъ ты сейчасъ же и являйся, мы тогда и сядемъ за трапезу... Я и матушкѣ скажу, что ты обѣщалъ...

— Покорнѣйше васъ благодарю! еще разъ сказалъ Самсонъ и, считая это дѣло поконченнымъ, быстро сбѣжалъ съ паперти и отправился къ себѣ, а батюшка тихо поплелся къ воротамъ, осторожно ступая и помогая своимъ старымъ ногамъ толстой кипарисною палкою съ многограннымъ серебрянымъ набалдашникомъ.

Сторожъ стукнулъ засовомъ, звякнулъ ключомъ, съ силой повернувъ его въ замкѣ. Батюшка пошелъ своей дорогой; а дьякъ Самсонъ вошелъ въ темныя сѣни и, нащупавъ дверь въ свою квартиру, отворилъ ее. Онъ часто при этомъ потиралъ руки отъ холода. На немъ былъ всего на всего легонькій шерстяной кафтанчикъ съ узенькими рукавами да мѣховая шапка на головѣ. Такъ какъ онъ жилъ близко, то и не обременялъ свои плечи тяжелой одеждой, да и возрастъ его былъ такой, что стыдно было кутаться въ тулупъ, когда на дворѣ, несмотря на крѣпко державшійся снѣгъ и ледъ, сковывавшій всю рѣчку, весь день ярко свѣтило солнце, играя своими лучами въ блестящихъ снѣжинкахъ. Дьяку Самсону было всего двадцать три года; щеки у него были румяныя, станъ прямой, на головѣ куча кудрявыхъ волосъ, темные глаза его горѣли молодымъ огнемъ, а надъ ними выступали густыя, черныя брови.

Дьякъ Самсонъ попрыгалъ по большой, но довольно пустынной комнатѣ, чтобы согрѣть и ноги, озябшія отъ долгаго стоянія на клиросѣ, да кстати — чтобы измѣрить температуру воздуха въ своемъ жилищѣ — пустилъ изо рта густѣйшую струю пара, доказавшаго, что въ этой квартирѣ топливо обходится слишкомъ дешево.

„Э, ничего“, подумалъ онъ, „скоро пойду къ батюшкѣ, а у него въ домѣ тепло натоплено, да къ тому же еще подогрѣюсь матушкиной вишневкой да пирожками, а потомъ приду домой, завернусь съ головой въ кожухъ и засну, какъ богатырь... Славная вишневка у матушки, да и пироги она печетъ просто чудо! Однако“, прибавилъ онъ, „надо бы зажечь свѣчку, а то ничего не видно“.

Онъ сталъ шарить у себя въ карманахъ, разыскивая спички, но вдругъ вздрогнулъ и выпрямился. Повидимому изъ сосѣдней комнаты, гдѣ была его спальня, то есть стояла кровать, а надъ нею на стѣнкѣ былъ вбитъ большой гвоздь, чтобы вѣшать на него туалетныя принадлежности, раздался звучный басовый голосъ: — За ваше здоровье, дьяче!

Но недоумѣніе Самсона длилось всего одну секунду. Онъ тотчасъ же сообразилъ, что это никто иной, какъ учитель сельской школы Наумъ Отверзаевъ, его закадычный другъ. Никто другой не могъ тамъ быть. Очевидно, онъ забрался къ нему еще въ то время, когда въ церкви кончалась служба, и засѣлъ въ спальнѣ со своимъ обычнымъ спутникомъ — полштофомъ.

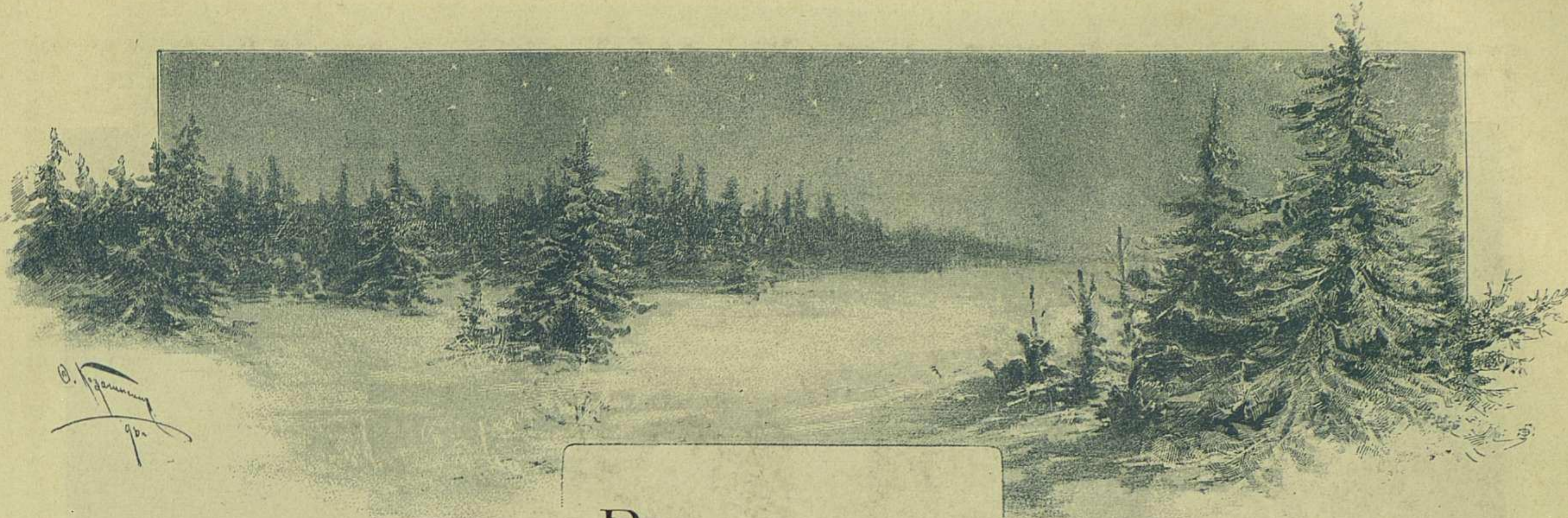
— Ну, да, я такъ и зналъ, промолвилъ Самсонъ, — это ты, Наумъ! когда же ты успѣлъ?

— Да зажги ты, ради Бога, хоть свѣчку! пробасилъ учитель, — а то вѣдь я рюмкой въ ротъ не попаду...

Самсонъ зажегъ свѣчу, принесъ ее въ спальню и поставилъ на табуреткѣ. — Фу ты пропасть! сказалъ онъ, когда свѣча освѣтила стоявшую на табуретѣ зеленую посудину и стаканчикъ. — Да развѣ ты неправославный христіанинъ, что ли?

— А что такое?

— Да какъ же? люди не успѣли еще изъ церкви выйти, а



Великая ночь

Какъ тиха эта ночь... какъ прозрачна она!
Вдохновенно глядятъ небеса,
И въ объятьяхъ глубокаго, зимняго сна
Ожиданіемъ дышатъ лѣса...
Миріадами чистыхъ, искристыхъ огней
Серебрятся и блещутъ снѣга
И подъ темными иглами пышныхъ вѣтвей
Напряженно молчатъ берега...
Въ эту тихую ночь — беззакатной звѣздой,
Въ мрачной безднѣ утраченныхъ лѣтъ,
Загорѣлся впервые надъ грѣшной землей
Христіанства божественный свѣтъ...

Въ эту ночь улыбался младенецъ Христосъ,
Съ безконечною лаской любви,
Людямъ — братьямъ своимъ, утомленнымъ отъ слезъ,
Утонувшимъ въ грѣхѣ и крови...
Въ эту ночь легкокрылыхъ, небесныхъ гостей
Будто слышится пѣнье вдали...
И лучистыя звѣзды сіяютъ свѣтлѣй
Надъ снѣгами холодной земли...
Въ эту ночь — голоса умолкаютъ невзгодъ,
Забываютъ проклятья уста...
И весь міръ очарованный трепетно ждетъ
Лучезарной улыбки Христа...

Зоя Бухарова.

ты уже съ полштофомъ сидишь, а время постное и завтра праздникъ какой, самъ знаешь!

— Да ты чего расходился? Ты посмотри прежде: вѣдь полштофъ-то запечатанный стоитъ, я къ нему и не прикасался, тебя ждалъ. Понимаешь ты, Самсонъ?

— Ну, это другое дѣло... А я думалъ...

— То-то думалъ, а ты не думай, а разсуждай здраво. По твоему, я безбожникъ, что-ли?

— Нѣтъ, я не говорю.

— Или, можетъ быть, пьяница, а?

— Нѣтъ, я не говорю, что ты пьяница. Выпить любишь, это дѣйствительно.

— А ты не любишь, а?

— Положимъ, и я не прочь, ежели во благовременіи...

— То-то, во благовременіи! Напрасно только нападаешь на человѣка. Эхъ, Самсонъ! Выходитъ, что вовсе ты и не Самсонъ, а, можно сказать, филистимлянинъ. Давай-ка пробочникъ, откроемъ.

— Открывай, коли хочешь, а я пить не стану.

— Какъ не станешь? По какой такой причинѣ не станешь?

— Не стану. Мнѣ не возможно... Меня отецъ Пафнутій позвалъ къ себѣ кутью ѣсть; долженъ-же я явиться къ нему какъ слѣдуетъ.

— Кто позвалъ? Отецъ Пафнутій? И ты пойдешь?

— А какъ-же не пойти? Развѣ можно не пойти, ежели настоятель зоветъ? И матушка, говоритъ, просила, — какъ-же тутъ не пойти?

— Такъ... Значитъ, ты пойдешь... такъ, такъ... Ну, и животное-же ты, Самсонъ. Истинно ты — филистимлянинъ... Какъ-же это ты хочешь въ такой, можно сказать, торжественный день оставить своего друга одинокимъ? Давай-же пробочникъ, говорю тебѣ... Ну, не хочешь пить, не надо. Я одинъ буду пить... А хочешь, я подержу пари, что ты не пойдешь къ отцу Пафнутію?

— Э, что тамъ болтать... Какъ я могу не пойти, ежели я дьячокъ... А онъ настоятель.

— И вовсе ты не дьячекъ, теперь дьячковъ не полагается, даже такого названія нѣтъ; — ты псаломщикъ.

— Это все единственно; все равно, — обязанъ пойти.

— По должности?

— Именно по должности.

— По должности обязанъ пироги кушать... Такъ слушай, что я тебѣ разскажу... Ну, а пока по одной, я думаю, можно выпить.

— Запахъ будетъ, неловко.

— Вотъ пустое... А ты возьми кусочекъ ладону, да подожги его, да обкурись и весь запахъ пройдетъ, — такъ и будетъ ладаномъ пахнуть. Ну-ка, хватимъ.

— Да оно, пожалуй, по одной, что-же... давай!

Самсонъ взялъ у него стаканчикъ, опрокинулъ себѣ въ ротъ и проглотилъ содержимое. — Про какое-же это ты пари говорилъ?

— Ага, вспомнилъ. Да вотъ ты подержи... Хочешь — на шапку твою мѣховую?

— Какъ-же я могу на шапку, когда она у меня одна? что-же мнѣ останется?

— Такъ, можетъ, ты выиграешь?

— Э, да ну, что тамъ, разсказывай такъ...

— Ага, любопытенъ! Да тутъ и разсказывать нечего... Вышелъ я изъ церкви и иду себѣ по оградѣ, анъ гляжу, на встрѣчу мнѣ дивчина. Присматриваюсь — Гапка Чеботаренкова. Здравствуйте, говоритъ, панъ учитель! Здравствуй, говорю, Гапонько! Вы, говоритъ, повидаете Самсона Акимыча? А какъ-же, говорю, не повидать? я его, можно сказать, день и ночь вижу. Такъ скажите, говоритъ, имъ, что батько и матерь и я просимъ ихъ не позабыть про сегодняшнюю нашу вечерю да и сами приходите,

Рождественскій альбомъ.—Явленіе ангела пастухамъ въ Виѳлеемѣ. Картина Ж. Бастьена-Лепажа.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Шарль Бодъ въ Парижѣ.

Рождественскій альбомъ. — Божія Матерь, Христосъ-Младенецъ и св. Іоаннъ Предтеча.
Картина В.-А. Бугеро.

панъ учитель. Что, братъ Самсонъ, въ недоумѣніи? А? Выпей-ка еще одну и недоумѣніе разсѣется, какъ дымъ, либо какъ воскъ отъ лица огня. Вѣдь ты обѣщалъ Гапкѣ?

— Обѣщалъ, братецъ ты мой, обѣщалъ! Ну, и голова-же у меня, совершенная мельница!

— Гм... Гапкина мельница? та самая, которую ея батько даетъ за нею въ приданое? Такъ, что-ли?

— Такъ какъ-же быть? посовѣтуй! Не пойти къ батюшкѣ нельзя, неловко, матушка обидится. Отецъ Пафнутій дуться будетъ... Опять-же и къ Гапкѣ... Какъ не пойти къ Гапкѣ, когда...

— Когда у нея такіе глаза, что отъ нихъ у тебя душа замираетъ... Такъ-то, Самсонъ, плохое твое положеніе. Сочувствую... А ты вотъ что. Давай-ка хватимъ по третьей и увидишь, какъ сію-же минуту и соображеніе явится...

Выпили по третьей. Самсонъ какъ-то весь встрепенулся и самъ уже налилъ себѣ четвертую. Послѣ этого онъ скоро захмѣлѣлъ и началъ наливать себѣ рюмку за рюмкой; ужъ даже Отверзаевъ и тотъ останавливалъ его, но сдѣлать это было очень трудно. Самсонъ началъ вертѣть руками передъ самымъ носомъ своего друга и говорилъ:

— Нѣтъ, ты постой. Почему я долженъ идти къ батюшкѣ? Что онъ мнѣ, начальство? Ну, такъ что-жъ? Что такое начальство? Начальство, конечно, отъ Бога поставлено; а почему я долженъ у начальства кутью кушать? А почему узваръ и пироги и прочее? Гдѣ это написано? Спрашиваю я тебя, гдѣ это написано? Въ какомъ законѣ? По какому случаю я долженъ туда идти, ежели мнѣ Гапкинъ домъ больше нравится? Понимаешь ли это, Наумъ Отверзаевъ? Понимаешь ты, что такое есть Гапка? Ежели я на ней женюсь, напримѣръ, такъ это значитъ... мельница... того. Понимаешь, мельница Чеботаренка... Понялъ? Вотъ то-то и оно...

Больше ничего не сказалъ дьякъ Самсонъ по этому поводу, да онъ ничего и не могъ сказать, потому что тутъ произошли такія странныя вещи, какихъ ни онъ, ни его другъ Наумъ Отверзаевъ не могли ожидать.

Въ комнатѣ сдѣлалось жарко, какъ будто разомъ натопили всѣ три печки, которыя обыкновенно стояли холодными. „И откуда только взялись дрова“? думалъ Самсонъ.

— Ну, ты готовъ? спросилъ Отверзаевъ,

— А вотъ погоди, только подпояшусь.

Самсонъ стоитъ въ овчиномъ тулупѣ и подпоясывается краснымъ поясомъ, тѣмъ самымъ, что былъ сегодня въ церкви на старостиномъ сынѣ Пахомѣ, самомъ красивомъ парнѣ въ деревнѣ, за которымъ гоняются всѣ дѣвки. Они загасили свѣчку и вышли.

— Ты куда? спрашиваетъ Отверзаевъ.

— Я къ матушкѣ; развѣ ты не знаешь? Я же на ней женюсь... Завтра наша свадьба.

— Такъ, такъ, говоритъ Отверзаевъ, — свадьба, такъ свадьба. А кто же васъ вѣнчать будетъ?

— Какъ кто? Извѣстно кто. Батюшка. Я ужь ему говорилъ, а онъ сказалъ: ладно; пять карбованцевъ, говорилъ, дашь да два мѣшка жита. Что-жъ, это недорого...

Мѣсяцъ свѣтитъ на небѣ — полный, круглый, какъ сковорода, на которой пекутъ блины на масляницѣ. Звѣзды горятъ ярко-преярко и все какъ то странно подмигиваютъ, словно хотятъ сказать что-то смѣшное. Самсонъ оглянулся. Отверзаева не было съ нимъ, а на его мѣстѣ стоитъ Барбосъ, огромная мохнатая собака, которая сторожитъ и церковный домъ, и ограду и бережетъ ночью сторожа Василія, когда онъ спитъ на паперти.

— Наумъ, Наумъ! кричитъ дьякъ Самсонъ и собака бѣжитъ за нимъ и ласкается къ нему... и Самсонъ очень хорошо видитъ, что эта собака и есть именно Наумъ Отверзаевъ и понимаетъ, почему это такъ произошло: — это въ наказаніе за то, что учитель, въ то время, когда народъ еще не вышелъ изъ церкви, сидѣлъ уже въ его комнатѣ съ полштофомъ. — Видишь, Наумъ, молвитъ Самсонъ, обращаясь къ собакѣ, — говорилъ я тебѣ, говорилъ!.

— Говорилъ, говорилъ! повторяетъ вслѣдъ за нимъ Наумъ и вдругъ становится на заднія лапы, а переднія кладетъ ему на плечи и своимъ горячимъ языкомъ лижетъ ему лицо. „То-то, думаетъ Самсонъ, — значитъ, чувствуетъ“.

А вотъ и батюшкинъ дворъ. Одно только странно, — что, не смотря на то, что стоитъ ночь и круглый мѣсяцъ роняетъ свой блѣдный свѣтъ на землю, а звѣзды мигаютъ по прежнему, дворъ отца Пафнутія ярко освѣщенъ, какъ днемъ. Посреди двора — длинный столъ, на столѣ

множество мисокъ и тарелокъ съ кутьей, узваромъ, пирогами, жареной рыбой и множествомъ другихъ яствъ, которымъ Самсонъ даже названія не знаетъ; а за столомъ рядушкомъ сидятъ Чеботаренко, жена его, Гапка, и, наконецъ, на самомъ краю — батюшка и рядомъ съ нимъ мельница... Та самая мельница, которую Чеботаренко даетъ въ приданое за своей дочкой Гапкой. То есть какъ же это можетъ быть, чтобы рядомъ съ батюшкой сидѣла мельница? Да, ужъ тамъ можетъ или не можетъ, а только это такъ, — сидитъ, ну, вотъ сидитъ и крыльями машетъ. И у этой мельницы есть голова и это — голова матушки. И щеки у нея толстыя и носикъ маленькій и на подбородкѣ большое родимое пятно, изъ котораго растутъ три длинныхъ волоска, точь въ точь какъ у матушки... Фу, ты пропасть, какія чудеса! Но вѣдь мельница принадлежитъ Чеботаренку, онъ даетъ ее въ приданое за своей дочкой, Гапкой, и почему это на лѣвомъ крылѣ мельницы, на самомъ кончикѣ, сидитъ передъ табуретомъ Наумъ Отверзаевъ, а передъ нимъ стоитъ полуштофъ? Вѣдь онъ — учитель, Наумъ Отверзаевъ! Почему же онъ сидитъ на мельничномъ крылѣ, которое все вертится, вертится, вертится...

Вѣдь ихъ обоихъ разомъ выгнали изъ семинаріи за неспособность. Только Отверзаевъ пошелъ по учительской части, а онъ Самсонъ сдѣлался дьячкомъ. А какъ жарко натоплено во дворѣ отца Пафнутія, — и это очень странно, потому что вѣдь еще стоитъ зима. Кругомъ снѣгъ и крыша покрыта снѣгомъ и на крышѣ гнѣздо аистовъ, которые покинули его, когда на зиму перелетѣли въ теплыя страны, — все засыпано бѣлымъ снѣгомъ... А изъ гнѣзда, изъ подъ самаго снѣга, вдругъ вылѣзаетъ голова, ну, да, настоящая человѣческая голова и вѣдь это никто иной, какъ отецъ инспекторъ и онъ сидитъ въ семинарской канцеляріи за большимъ столомъ и говоритъ: — Вотъ тебѣ, Самсонъ Крутенко, свидѣтельство и можешь ты идти съ нимъ на всѣ четыре стороны свѣта! Ты — добрый малый и въ поведеніи тебѣ мы поставили пять, а способностей у тебя нѣтъ... Ищи себѣ дьячковскаго мѣста... Сказалъ это отецъ инспекторъ, замахалъ крыльями, защелкалъ длиннымъ острымъ клювомъ и полетѣлъ въ теплыя страны.

— Отецъ инспекторъ! отецъ инспекторъ! постойте одну минутку... кричитъ Самсонъ.

— А что тебѣ?

— Позвольте, отецъ инспекторъ; въ свидѣтельствѣ этого не сказано, — можно ли мнѣ жениться?

— А на комъ?

— Какъ на комъ? на Гапкѣ. На Гапкѣ Чеботаренковой.

— Какъ? На Гапкѣ? а не на матушкѣ?

— Нѣтъ, что вы, отецъ инспекторъ, развѣ можно на матушкѣ жениться? Нѣтъ, я на Гапкѣ, на Гапкѣ, я люблю Гапку. У нея такіе славные, такіе темные глаза, глубокіе, какъ колодезь, который недавно вырылъ въ своемъ вишневомъ саду ея батько.

— Ну, коли на Гопкѣ, такъ можно. Эй, вы, звонари! Звоните во всѣ колокола! Самсонъ женится на Гапкѣ. Эй!

И поднялся страшный трезвонъ. Всѣ колокола всѣхъ колоколень губернскаго города заревѣли и затрещали на всѣ лады. А дьякъ Самсонъ идетъ себѣ важно подъ ручку съ Гапкой, а Гапка въ бѣломъ кисейномъ платьѣ съ разноцвѣтными лентами въ волосахъ, съ дорогими монистами на шеѣ; на улицѣ множество народа, толпа передъ ними разступается, а позади идетъ самъ ея батько, Карпо Чеботаренко, подъ руку съ вѣтряной мельницей, которая чинно кланяется во всѣ стороны: бомъ, бомъ, бомъ...

— Эй, ты, филистимляннъ!.. Вставай, къ заутренѣ звонятъ, батюшка пришелъ!

И кто то толкаетъ Самсона въ бокъ. Самсонъ съ большимъ трудомъ поднялъ тяжелую голову и протеръ глаза. Свѣчка давно догорѣла и потухла. Сквозь окна пробивается слабый утренній свѣтъ. Въ комнатѣ холодно. Онъ въ одномъ кафтанишкѣ, страшно ежится, его бьетъ лихорадка. Въ головѣ непроходимый туманъ. Передъ нимъ стоитъ Наумъ Отверзаевъ съ растрепанной головой, съ заспаннымъ лицомъ, съ разбойничьимъ выраженіемъ въ глазахъ...

— Что же это такое значитъ? спрашиваетъ Самсонъ, никакъ не будучи въ состояніи понять, въ чемъ дѣло.

— А то и значитъ! кратко отвѣтствуетъ Наумъ Отверзаевъ и больше не даетъ никакихъ объясненій.

— Такъ это мы, значитъ, тово... заснули? А? гадаетъ Самсонъ, у котораго въ головѣ начинаютъ появляться слабые проблески воспоминанія.

— Заснули, братъ! баситъ Отверзаевъ.

— И у отца Пафнутія я не былъ на кутьѣ?

— Надо полагать, что не былъ...

— И у Гапки не былъ?

— Полагать надо. А, впрочемъ, чортъ тебя знаетъ, можетъ быть, ты былъ тамъ и тамъ...

— Какъ же это случилось? По какой причинѣ?

Наумъ Отверзаевъ нагнулся къ табурету взялъ опустѣлый штофъ и, поднеся его къ самымъ глазамъ Самсона, промолвилъ: — а вотъ, братецъ ты мой, гдѣ была причина, да только ея ужъ больше тутъ нѣтъ: вчера мы съ тобой всю вылакали...

— Брр! произнесъ Самсонъ и, вспомнивъ теперь совершенно ясно о вчерашнемъ происшествіи, вдругъ почувствовалъ глубокое отвращеніе къ водкѣ.

— Что-жъ я теперь скажу имъ? Что я скажу отцу Пафнутію? Что я Гапкѣ скажу?

— Да ужъ что нибудь скажешь... А самое лучшее — промолчи...

Въ это время хромой сторожъ Василій уже нетерпѣливо стучалъ въ окно, а медленный звонъ колоколовъ на столбахъ деревянной колокольни перешелъ въ частый трезвонъ. Дьякъ Самсонъ всталъ, встряхнулся, схватилъ гребенку и постарался кое-какъ привести въ порядокъ свои сбившіяся въ одинъ комъ кудри, потомъ отыскалъ кружку съ водой, плеснулъ себѣ холодной влаги на лицо и вытерся полой кафтана.

— Фу, ты, Господи! вотъ такъ кутья! промолвилъ онъ застегивая пуговицу на шеѣ, — и вѣдь это все ты Наумъ, виноватъ! говорилъ я тебѣ — не надо пить, а ты что? ладаномъ, говоритъ, подкури? Вотъ гебѣ и ладанъ!

Дьякъ Самсонъ могъ бы еще многое сказать въ укоръ и поученіе своему другу, но надо было идти въ церковь. Народъ уже собирался, батюшка стоялъ въ алтарѣ, въ облаченіи. Самсонъ вошелъ въ церковь, перекрестился, потомъ направился въ алтарь и подошелъ къ батюшкѣ.

— Ужъ простите, ради Бога, отецъ Пафнутій, сказалъ онъ, — вчерашняго дня со мною такое приключеніе совершилось, что даже и разсказать нельзя...

Отецъ Пафнутій пристально посмотрѣлъ ему въ глаза и только покачалъ головой. Онъ совершенно явственно понялъ, въ чемъ заключалось приключеніе, совершившееся съ дьякомъ Самсономъ.

— И Отверзаевъ былъ при этомъ? спросилъ онъ.

— Былъ! робко и покорно отвѣтилъ Самсонъ.

— То-то и оно! укоризненно сказалъ о. Пафнутій. — А мы тебя ждали. И матушка ждала. А пироги какіе вкусные были...

„Эхъ, подумалъ дьякъ-Самсонъ: что пироги? Еще неизвѣстно, что скажутъ мнѣ сегодня Гапкины глазки... Это похуже пироговъ будетъ"!

И онъ пошелъ на клиросъ, чтобы занять свое обычное мѣсто и начать чтеніе каѳизмы. Но онъ не могъ читать внимательно. Гапка стояла впереди, на ней была новая кофта, обшитая золотымъ позументомъ. Голова была окутана краснымъ платочкомъ, а глаза у Гапки были такіе хмурые и она ни разу не взглянула на него. А тутъ еще, очевидно ему на зло, съ правой стороны церкви, гдѣ стоятъ парни, впереди всѣхъ нахально красуется — старостинъ сынъ Пахомъ, въ новомъ кожухѣ, отъ котораго еще несетъ свѣжей овчиной, и кожухъ этотъ подпоясанъ тѣмъ самымъ краснымъ поясомъ, который снился Самсону. А вѣдь Пахомъ — его соперникъ и... Ой-ой-ой!... Кажется, Гапка на него часто поглядываетъ?.. „Сейчасъ-же, какъ только кончится обѣдня, побѣгу къ Чеботаренкамъ и поздравлю ихъ съ праздникомъ... Пойду къ нимъ прежде, чѣмъ къ о. Пафнутію... А если Отверзаевъ опять станетъ мнѣ на дорогѣ я... я убью его"..

Такъ рѣшилъ дьякъ Самсонъ и съ этой минуты его хриплый голосъ раздавался въ церкви звучнѣе и торжественнѣе. А скоро пришелъ на клиросъ Наумъ Отверзаевъ и началъ подпѣвать ему басомъ.

И. Потапенко.

* * *

Въ дѣвственномъ хаосѣ
Первобытныхъ силъ,
Какъ отвѣтъ — въ вопросѣ,
Вѣчность мигъ родилъ.

Жизнь безсмертной стала
Волею Творца:
Нѣтъ уму — начала,
Нѣтъ труду — конца.

Силу, волю, бремя
Жизненныхъ веригъ,
Претворяетъ время
Въ первозданный мигъ.

Вслѣдъ за жизнью каждой
Смерть — источникъ сна...
Смерть же жизни жаждой
Порабощена!

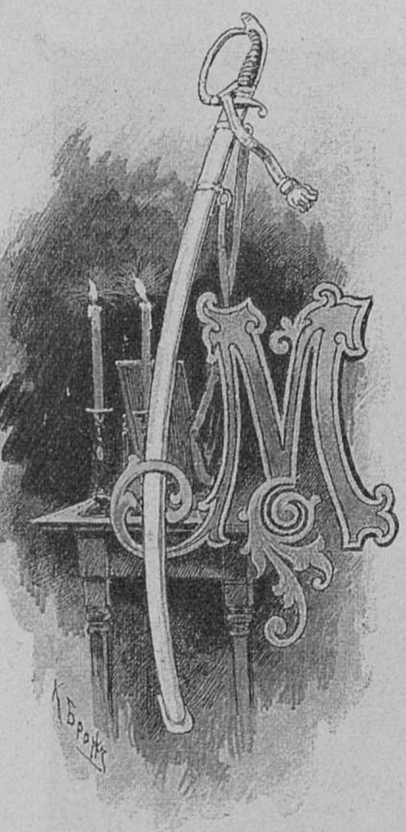
К. Фофановъ.

Рождественскій альбомъ. — Легенда о купцѣ, его женѣ и ребенкѣ. Оригинальный рисунокъ Н. Н. Каразина.

Автотипія Эд. Гоппе.

ГУСАРСКАЯ САБЛЯ

Рождественскій разсказъ К. С. БАРАНЦЕВИЧА. — Иллюстраціи К. О. Брожа.



Mesdames, давайте гадать! предложилъ полковникъ.

— Гадать? воскликнули хоромъ дамы, — вотъ забавно! Съ чего это вамъ вздумалось? Зачѣмъ?

— Чтобы узнать свою судьбу! Теперь самое подходящее время: святки! спокойно отвѣчалъ полковникъ.

— Къ сожалѣнію, все это устарѣло! замѣтила молодая хозяйка дома.

— Да и кто теперь вѣритъ въ гаданья! воскликнула институтка.

— Карты, зеркало, олово — потеряли свою таинственную силу! вздохнулъ молодой адъютантъ.

— Можетъ быть, въ нихъ и есть какая нибудь сила, — замѣтилъ одинъ пожилой господинъ,— но нѣтъ у людей вѣры въ эту силу; потому ничего и не выходитъ. Мнѣ кажется, что встарину во всѣхъ этихъ гаданьяхъ самогипнозъ игралъ немаловажную роль. Подъ вліяніемъ самогипноза, людямъ могли казаться удивительныя вещи и притомъ въ самой реальной обстановкѣ.

— Конечно! Напримѣръ, женихъ! воскликнула хозяйка.

— Это теперь, Полина Александровна, женихъ — вещь довольно удивительная и рѣдкая, мягко замѣтилъ пожилой господинъ, — встарину женихъ не представлялъ собою ничего необыкновеннаго.

— Ахъ, я совсѣмъ хотѣла не то... можетъ быть, я не такъ выразилась! поправилась хозяйка, — я хотѣла сказать, что прежде гадали больше молодыя дѣвушки въ зеркало о женихѣ, конечно, и такъ какъ всѣ ея мысли были заняты представленіемъ о немъ, то онъ и являлся.

— Совершенно вѣрно! поклонился пожилой господинъ.

— А иногда, подхватилъ полковникъ, — все явившееся исполнялось, и дѣвушка выходила замужъ за суженаго.

— Ну, это что-то невѣроятное, замѣтила институтка.

— Да, фантастично! подтвердилъ адъютантъ.

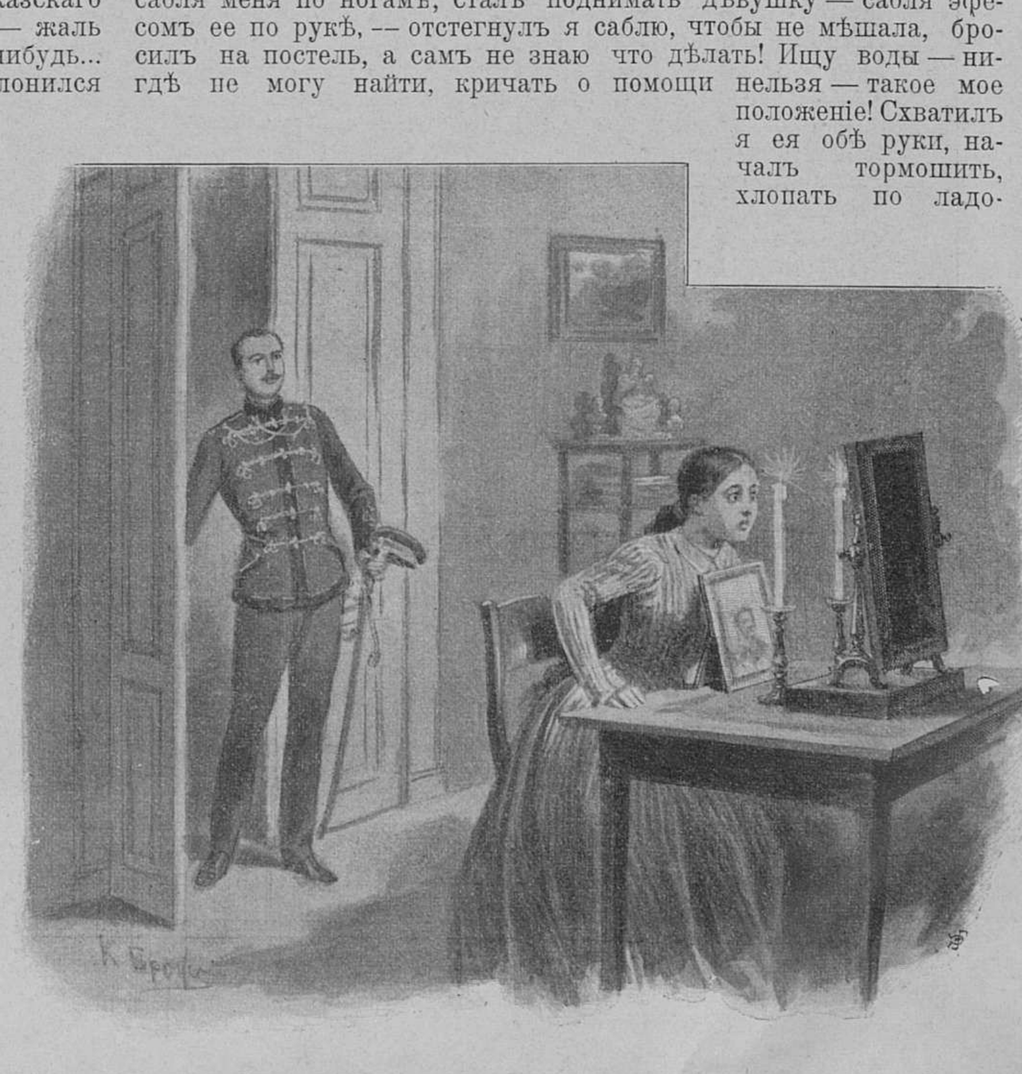
— А я знаю такой фактъ, случившійся съ однимъ моимъ пріятелемъ! сказалъ полковникъ.

— Такъ вотъ и разскажите! Это будетъ лучше всякихъ гаданій. Разскажите, пожалуйста! попросила хозяйка.

— Извольте, согласился полковникъ и концомъ кавказскаго мундштука задумчиво провелъ по длиннымъ усамъ, — жаль только, что разсказчикъ-то я плохой, ну, да ужъ какъ нибудь... Было это, какъ вы изволите говорить, въ старину, наклонился онъ къ пожилому господину, — лѣтъ 45 тому назадъ. Служилъ я тогда въ гусарахъ и на Рождество уѣхалъ къ себѣ въ имѣніе, въ Н — скую губернію, предварительно взявши слово съ закадычнаго пріятеля Сергѣя Николаевича Донцова, что онъ пріѣдетъ ко мнѣ въ гости на второй день праздника, утромъ. Выслалъ за нимъ лошадей, — жду. По моему разсчету онъ долженъ пріѣхать къ 11 утра, къ завтраку. Однако, вотъ ужъ двѣнадцать, часъ и два, а его нѣтъ. Экая досада! Позавтракалъ, пообѣдалъ одинъ и легъ отдохнуть. Проснулся — уже вечеръ! Спрашиваю лакея: пріѣхалъ? Нѣтъ! А кучеръ? Кучеръ только что вернулся. Ну, думаю, надулъ Сережка! Вѣроятно, запутался въ Петербургѣ съ визитами, — завтра пріѣдетъ! Приказалъ, чтобы Назаръ утромъ опять ѣхалъ на станцію и ждалъ барина цѣлый день, а самъ походилъ, походилъ, посмотрѣлъ изъ окна кабинета въ поле, — скучно, сѣро, снѣгъ идетъ, кругомъ пустыня,— да отъ скуки, напившись чаю, легъ спать чуть ли не въ десять часовъ. Только ночью просыпаюсь отъ шума на дворѣ. Собаки лаютъ, чьи-то голоса... лошади фыркаютъ. Зажегъ спичку, посмотрѣлъ на часы — два часа! Что же это, думаю: пріѣхалъ, что-ли, кто? Да кому же быть! А вьюга такъ и ломится въ окна, даже стекла трещатъ. Вдругъ входитъ мой Порфирій и докладываетъ: Сергѣй Николаевичъ пріѣхали. Какъ такъ? Накинулъ халатъ, выхожу въ залу — вижу сидитъ Донцовъ. Ну, конечно, первымъ долгомъ облобызались, потомъ пошли разспросы: отчего такъ поздно, какъ, да что. Оказалось, что пріѣхалъ онъ на вечернемъ поѣздѣ, когда Назара не было, взялъ какого-то ямщика, который хорошенько дороги не зналъ, а тутъ еще мятель поднялась, ну и пропутались до ночи! Разсказываетъ мнѣ все то Донцовъ, а у самаго видъ какой то странный — не то смущенный, не-то сконфуженный. Подали намъ чай съ ромомъ, конечно...

— А вы любите съ ромомъ? перебила хозяйка разсказчика.

— *Любилъ!* многозначительно подчеркнулъ полковникъ, — и не чай съ ромомъ, а ромъ съ чаемъ! Такъ вотъ, пьемъ чай, разговариваемъ: Я-то ужъ выспался — могу хоть до утра, да и Донцовъ мой согрѣлся, оживился немного, а тѣнь все-таки съ лица у него не сходитъ. Что за притча, думаю, что нибудь съ нимъ да случилось! И начинаю его этакъ немного наводить: гдѣ они съ ямщикомъ плутали, не заѣзжали ли куда! — Нѣтъ, отвѣчаетъ,—никуда; на постояломъ, впрочемъ, на какомъ-то были — водки выпилъ. Да вдругъ и вспомнилъ: — не знаю, говоритъ, — гдѣ я саблю свою потерялъ! — Какъ потерялъ? спрашиваю. — Да такъ, говоритъ, — въ дорогѣ гдѣ-то потерялъ; отстегнулась, должно быть, да изъ саней выпала! Ну, думаю, тутъ что нибудь не то! Тутъ что нибудь этакое... Подлилъ ему ромцу порядочную дозу да еще, да еще; вижу, мой Донцовъ совсѣмъ отошелъ, хоть смѣяться впору, я и давай его пытать, давай выспрашивать. — Ну, говоритъ, — коли хочешь знать правду, такъ со мною случился пренепріятный анекдотъ! Пріѣхалъ, говоритъ, — я вечеромъ, нанялъ какого-то ямщика, онъ меня и повезъ. Поднялась мятель. Я откинулся въ кибитку, воротникъ шинели поднялъ до бровей и, должно быть, задремалъ, потому что долго ли ямщикъ меня возилъ и гдѣ именно — рѣшительно не помню и не знаю; только вижу остановился онъ у крыльца какого-то помѣщичьяго дома. Весь домъ освѣщенъ, въ окнахъ силуэты людей — много людей — и слышны звуки музыки. Ясное дѣло — заплутались и попали не туда! Я къ ямщику, — ошибся, говоритъ, — ваше благородіе! Что дѣлать! Велѣлъ ямщику отъѣхать къ сторонкѣ и ждать, а самъ, думаю, зайду, извинюсь за вторженіе и попрошу дать какого нибудь знающаго человѣка, который бы указалъ дорогу. У крыльца никого изъ слугъ; отворяю дверь, поднимаюсь по лѣстницѣ, — тоже никого, — заняты всѣ, что ли, или глазѣютъ на танцы; ну, думаю, въ залу мнѣ идти не слѣдуетъ, не ловко при гостяхъ объясняться, а я пойду по корридорчику и въ какой нибудь тамъ комнатѣ найду кого либо изъ домашнихъ. Иду и нарочно стараюсь, чтобы шпоры не привлекли чьего нибудь вниманія. Открылъ дверь въ одну комнату — пусто, въ другую — тоже нѣтъ никого. Наконецъ, вижу въ концѣ еще дверь, открылъ, и, представь, говоритъ, — у стола, спиною ко мнѣ, сидитъ передъ зеркаломъ дѣвушка. Я, говоритъ, — не успѣлъ и разглядѣть хорошенько — причесывалась ли она или гадала, потомъ ужъ смекнулъ, что гадала, только дѣвушка, какъ увидѣла меня въ зеркалѣ, вскрикнула и безъ чувствъ на полъ. Я бросился къ ней — сабля меня по ногамъ, сталъ поднимать дѣвушку — сабля эфесомъ ее по рукѣ, — отстегнулъ я саблю, чтобы не мѣшала, бросилъ на постель, а самъ не знаю что дѣлать! Ищу воды — нигдѣ не могу найти, кричать о помощи нельзя — такое мое положеніе! Схватилъ я ея обѣ руки, началъ тормошить, хлопать по ладо-



Рождественскій альбомъ. — Гаданія въ теремахъ въ XVII в. — Гаданіе съ пѣтухомъ.

Оригинальный рисунокъ профессора Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

Автотипія Эд. Гоппе.

Рождественскій альбомъ. — Гаданіе въ теремахъ въ XVII в. — На воскѣ.

Оригинальный рисунокъ профессора Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго.

Автотипія Эд. Гоппе.

нямъ да какъ взглянулъ ей въ лицо — такъ и обмеръ! покойница, совсѣмъ покойница! Зубы крѣпко стиснуты, по лицу синева, не дышетъ и пульса не слышно! Умерла! Разрывъ сердца! такъ и стукнуло мнѣ въ голову. Тутъ ужъ на меня какой-то паническій ужасъ напалъ. Не помню, говоритъ, — какъ я очутился въ корридорѣ, на лѣстницѣ, въ кибиткѣ, помню только, что дорогою все спрашивалъ ямщика — не говорилъ-ли онъ съ кѣмъ, и, оказывается, что никто его тамъ не видѣлъ и ни съ кѣмъ онъ не говорилъ.

Выслушавъ признаніе Донцова, продолжалъ полковникъ, — я успокоилъ его относительно дѣвушки и посовѣтовалъ утромъ съѣздить вмѣстѣ со мной и объясниться, — сосѣдей моихъ я тоже почти не зналъ. Но Донцовъ уперся. Едва, едва удалось мнѣ уговорить его подождать отъѣздомъ до прибытія одного человѣчка, котораго я подослалъ къ сосѣдямъ съ утра вызнать — нѣтъ ли у нихъ покойника и вообще что у нихъ тамъ. Оказалось, конечно, что все вздоръ и пустяки! У барышни былъ просто обморокъ, а моего Донцова всѣ сочли за фантома. Фантомъ окончательно успокоился, мы съ нимъ премило провели весь день, а на слѣдующее утро вмѣстѣ уѣхали въ Петербургъ...

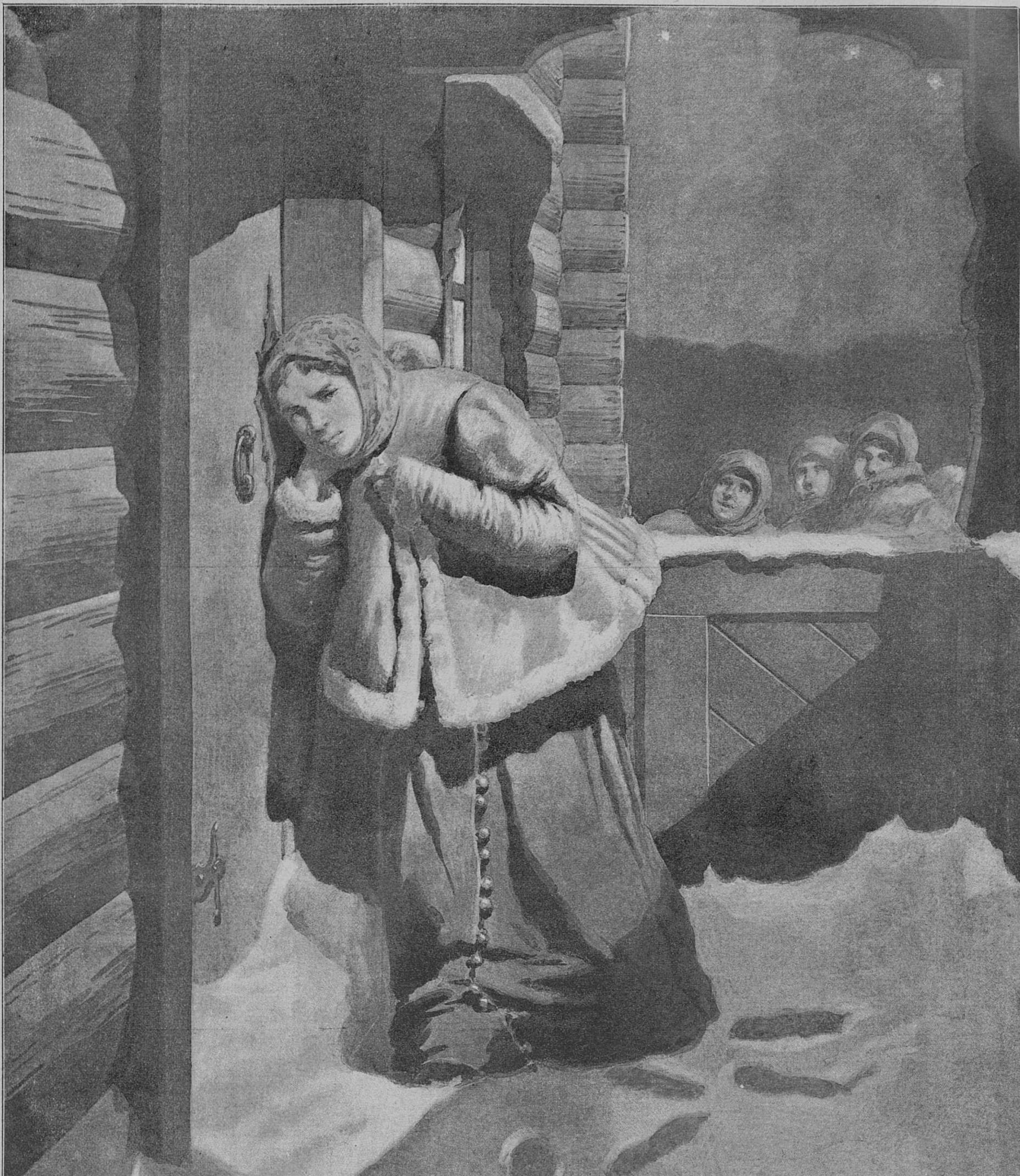
— Вашъ разсказъ конченъ? спросила хозяйка.

— Нѣтъ еще! спокойно отвѣчалъ полковникъ, — прикажете продолжать?

— Пожалуйста! Я думала, что этимъ все кончилось и мнѣ было досадно.

— Нѣтъ, этимъ еще не кончилось, хотя Донцовъ и я скоро забыли приключеніе рождественской ночи. Лѣтъ десять мы кружились въ вихрѣ столичной свѣтской жизни. Донцова нельзя было узнать: изъ молоденькаго неоперившагося гусара съ только что начинающими пробиваться усиками онъ превратился въ красиваго, рослаго мужчину съ великолѣпными, черными какъ смоль, бакенбардами и такими роскошными усами, которымъ бы могъ позавидовать любой кавалеристъ. Вы понимаете, что такая фигура, да еще облеченная въ красивый гусарскій мундиръ должна была сводить съ ума женщинъ. И дѣйствительно Донцову не было отбоя отъ нихъ. А онъ, какъ нарочно, очень мало обращалъ вниманія на своихъ поклонницъ, т. е. не то чтобы избѣгалъ дамскаго общества, а такъ, относился къ нему безразлично — влюбленъ серьезно не былъ ни въ кого. Но вотъ настала и для него безумная пора. Пріѣзжаетъ онъ ко мнѣ однажды и упрашиваетъ отправиться съ нимъ въ дворянское собраніе на балъ. Я никогда не былъ особеннымъ охотникомъ до баловъ и началъ было отказываться. Куда тутъ! и думать нечего, — умоляетъ, чуть ли не со слезами проситъ. — Ты, говоритъ, — увидишь тамъ дѣвушку, которая съ ума меня свела! — Ого, говорю, тебя-то, избалованнаго! Что же это, спрашиваю, — должно быть дѣвушка неземной красоты? — Нѣтъ, говоритъ, — ничего особеннаго, если хочешь, то въ ней есть что-то такое, что такъ и тянетъ къ себѣ! Ну, думаю, знаемъ мы это „что-то“ — просто любовь, а вѣдь любовь, — извѣстно, зла! — Что, братъ, влюбился? — Да, говоритъ, — если хочешь, влюбился, только не такъ, какъ это обыкновенно бываетъ. Мнѣ не обладать ею хочется, сохрани Богъ, я объ этомъ не думаю, а наоборотъ, самому отдаться въ ея власть, потому что въ ней есть власть, не красота, нѣтъ, а власть! И потомъ, смѣйся, пожалуй, если хочешь, а мнѣ кажется или нѣтъ, не кажется, а чувствуется, что я ее когда-то видѣлъ во снѣ и при такой обстановкѣ, что я какъ будто чѣмъ-то передъ ней виновенъ и долженъ свою вину искупить! Конечно, я расхохотался! Чортъ знаетъ, какую чепуху мелетъ! просто какой-то любовный вздоръ, который, конечно, безъ улыбки слушать нельзя. Однако, какъ ни какъ, а любопытство меня забрало: что это, думаю, за королева Несмѣяна, которая взяла въ плѣнъ моего лихого гусара? Любопытно, чортъ возьми! Поѣхали! Донцовъ какъ вошелъ въ залу, такъ остановился за колонной и началъ слѣдить. Я стою подлѣ и вижу какъ у него обшлагъ колышется и рука, что легла на эфесъ сабли, дрожитъ. Лицо — смотрю — ничего, спокойное, только глаза какъ-то вспыхиваютъ. Наконецъ, какъ схватитъ меня за рукавъ... — Смотри, смотри, вонъ, налѣво, высокая брюнетка съ чайной розой въ волосахъ! — Она? спрашиваю. — Она! Ну, какъ ты ее находишь? Ничего, красивая особа, и дѣйствительно, въ чертахъ лица есть что-то такое необыкновенно чистое и строгое, а въ общемъ дѣвушка, какъ дѣвушка! — Ничего, говорю, недурна! Повернулся ко мнѣ Донцовъ, зубы стиснулъ, сказалъ было: — ахъ ты... не докончилъ и бросился къ своей очаровательницѣ. Только я его и видѣлъ! Пересталъ совсѣмъ ходить ко мнѣ Донцовъ: все по театрамъ, баламъ да концертамъ и все съ нею, нашу компанію совсѣмъ забросилъ. Прошло такъ съ годъ времени, и вдругъ является и проситъ быть шаферомъ. Я, конечно, согласился, хотя и имѣлъ противъ него зубъ. О свадьбѣ, конечно, нечего разсказывать: женился человѣкъ, вышелъ въ отставку, уѣхалъ къ себѣ въ имѣніе и зажилъ по семейному. Пробовали мы съ нимъ переписываться, да, по русскому обыкновенію, какъ-то у насъ это скоро прекратилось. И-то правду сказать — о чемъ намъ было писать другъ другу? Написалъ онъ мнѣ письма два о счастьѣ семейной жизни, объ удовольствіи жить въ деревнѣ, очень много распространился о душевныхъ качествахъ жены; я, въ свою очередь, описалъ ему въ юмористическомъ этакомъ видѣ свою холостую жизнь, — обмѣнялись письмами и довольно — замолкли оба. Черезъ два года пріѣхалъ онъ въ Петербургъ не надолго и навѣдался ко мнѣ. Такой-же красивый, сытый, довольный, просто зависть взяла, какъ взглянулъ на него. Ну, поговорили о томъ, о семъ, прежнюю нашу жизнь, товарищей вспомнили, пришлось какъ-то къ слову, я и предложилъ тряхнуть стариной: поѣдемъ, говорю, на острова, покатаемся и дальше, что Богъ дастъ. — Нѣтъ, говоритъ, — съ тобой опасно, съ тобой не поѣду! — Отчего? спрашиваю. — Оттого, говоритъ, — что ты какъ былъ гусаръ, такъ гусаромъ и остался, а я ужъ это все съ себя сбросилъ. Какъ женился на Агніѣ, такъ переродился! Да мы, говорю, природой будемъ наслаждаться! — Знаю, говоритъ, — какая у васъ тутъ, въ Петербургѣ, природа и какъ вы ею наслаждаетесь. Агнія совершенно вѣрно замѣтила, что въ Петербургѣ все искусственно, даже люди словно изъ папье-маше сдѣланы. — Ну, не хочешь — не надо, не настаиваю! Сидимъ, болтаемъ, и замѣчаю я, что онъ все свою Агнію вспоминаетъ: Агнія такъ-то думаетъ, такъ-то говоритъ, такъ-то дѣлаетъ. Ну, думаю, Сережа, голубчикъ, подъ порядочный башмакъ ты попалъ, и самъ башмакомъ сдѣлался. — Что, спрашиваю, долго еще тутъ пробудешь? — Да вотъ, говоритъ, кое-какіе покупки для жены сдѣлаю и маршъ домой! Вотъ, спрашиваетъ, — не знаешь ли въ какой лучше магазинъ съѣздить. И, представьте, вынулъ большой такой, казеннаго формата, конвертъ, и изъ него такъ и посыпались разные выкройки, образчики, рисунки матерій, кружевъ, даже ручного зеркала и гребенки. И на каждой такой модели красивымъ такимъ женскимъ почеркомъ написано какого размѣра, качества и все прочее. Я и смотрѣть не сталъ — противно мнѣ какъ-то сдѣлалось, откинулся на спинку дивана, ожесточенно курю, молчу. Эхъ, думаю, — попался бѣдняга, совсѣмъ мужемъ своей жены сталъ! А какой былъ гусаръ-то! Посидѣлъ еще немного Донцовъ, натянуто такъ мы съ нимъ распрощались; ну, думаю, теперь конецъ, вѣроятно, больше не увидимся.

Однако черезъ два года пріѣзжаетъ опять и, представьте, большую я въ немъ замѣчаю перемѣну: во первыхъ, шибко постарѣлъ, сѣдина появилась, и, главное, какая-то усталость видна въ человѣкѣ: не-то жить ему надоѣло, не-то въ чемъ-то разувѣрился, разочаровался. — Что же, спрашиваю, — опять за покупками пріѣхалъ? и смотрю, когда это онъ конвертъ изъ кармана доставать начнетъ. — Нѣтъ, говоритъ, — какія тамъ покупки! Я по важному дѣлу пріѣхалъ: хочу въ Петербургъ переселиться и попробовать служить. — Что же такъ? спрашиваю, — неужели обстоятельства вынуждаютъ? — Какія обстоятельства? Матеріальныя? Нѣтъ, въ этомъ отношеніи все попрежнему! — Значитъ деревенская жизнь надоѣла? спрашиваю. — Какъ тебѣ сказать — не то что надоѣло, а такъ... что-то скучно! Дѣлать тамъ нечего, людей нѣтъ... Ну, кромѣ того, дѣтей нужно воспитывать! — Да вѣдь дѣтей у тебя всего двое и то маленькіе? Промямлилъ что-то такое, подошелъ къ окну и сталъ смотрѣть на улицу. Долго такъ смотрѣлъ, потомъ оттуда, отъ окна, и говоритъ. — А знаешь, говоритъ, — вѣдь я свою саблю нашелъ! — Какую саблю? — Да вотъ что потерялъ, помнишь, тогда, когда ѣздилъ къ тебѣ въ деревню. — Ну, говорю, — вотъ исторія! Гдѣ же, когда? А онъ такимъ маленькимъ злымъ смѣшкомъ разсмѣялся... — У жены, говоритъ, — въ гардеробѣ! — Какъ? спрашиваю, — значитъ та дѣвушка... была она? — Что же, говорю, это очень, очень того... хорошо! Онъ только усмѣхнулся, и такая у него эта усмѣшка вышла нехорошая! — Разскажи, спрашиваю, — какъ было дѣло? Вѣдь это очень интересно! — Да что же, говоритъ, ничего особеннаго. Въ сущности очень просто. Собирались мы какъ-то въ гости, и присталъ я къ женѣ, чтобы она надѣла мантилью, мантилья у ней была такая, очень эффектная. Она заупрямилась, не хочетъ! Ахъ, думаю, чортъ возьми, хоть разъ, хоть по пустякамъ да настою на своемъ — самъ принесу ей мантилью и самъ насильно надѣну! Началъ отнимать ключи, играя, конечно, съ ласками и разными глупостями. Агнія — въ слезы, не даетъ ключей. Отнялъ я наконецъ, отперъ шкапъ, роюсь, ищу мантильи. Никакъ она мнѣ не попадается. Перерылъ я такъ все; вдругъ слышу что-то брякнуло въ углу. Досталъ — смотрю: завернуто въ бумагу и обвязано шнурками что-то вродѣ сабли... Развернулъ — такъ и есть: гусарская сабля. Меня, знаешь, всего затрясло и въ глазахъ помутилось, стою какъ истуканъ. А въ головѣ все вертится: сабля, сабля... гусарская сабля... я былъ когда-то гусаромъ... потерялъ саблю... вертится что-то такое, знаешь, наводящее. Вытащилъ я изъ ноженъ клинокъ и вижу первое: выгравировано на немъ „Solingen“ — и моя была золингенская; потомъ у самаго эфеса на моей саблѣ было выбито тавро не тавро, а, какъ тебѣ сказать, такой мой собственный значекъ. Смотрю — значекъ тутъ! Она, значитъ, сабля моя! Вышелъ къ женѣ въ гостиную, а она, замѣть, сидитъ и все плачетъ, показываю саблю и спрашиваю: откуда у тебя эта сабля? Ну, тутъ она мнѣ все пересказала: какъ она институткой пріѣхала гостить къ тѣмъ помѣщикамъ, сѣла гадать въ зеркало, увидѣла вдругъ гусара, испугалась и, когда пришла въ себя, то ни гусара, никого не было, а лежала на ея кровати сабля. Саблю эту она тотчасъ же спрятала, потомъ отдала на время, до выхода изъ института, на храненіе старой преданной нянькѣ, а, когда окончила институтъ, хранила все время у себя, и никто объ этомъ не зналъ. Зачѣмъ же, спрашиваю, ты хранила саблю какого-то невѣдомаго непутеваго офицера?.. Молчитъ, упорно молчитъ и плачетъ! И знаешь, говоритъ, — въ это время когда она, эта гордая, чистая женщина, молчала и плакала, я почувствовалъ, что она потеряла надо мною всякую власть! Ну, такъ знай же, говорю, т. е. Донцовъ говоритъ, — сабля эта моя — на ней есть и доказательства этого, и я былъ тотъ самый офицеръ, который явился тебѣ въ зеркалѣ. Вышло это случайно, безъ всякаго желанія ду-



Рождественскій альбомъ. — Святочныя гаданія. Подслушиваніе подъ церковными дверьми.

Оригинальный рисунокъ барона М. П. Клодта.

Автотипія Эд. Гоппе.

рачиться, случайно же незамѣченнымъ я и скрылся. Она посмотрѣла на меня — слезъ уже у ней не было — и только сказала: „да?“ но такимъ разочарованнымъ, леденящимъ душу, тономъ, что я тутъ же почувствовалъ, что между нами что-то порвалось...

— Т. е. что же такое? Почему порвалось? не выдержала и спросила хозяйка.

— Конечно, порвалось! подтвердилъ полковникъ. — Донцовъ тогда объяснилъ, и я съ нимъ согласился. Порвалась та тонкая нить, которая соединяла, связывала мужа и жену, и, когда она порвалась, Донцовъ прозрѣлъ и понялъ... Агнія не любила мужа никогда. Она властью покорила его себѣ, имѣла отъ него дѣтей, но не любила его. И знаете еще что? Она бы навѣрно не вышла бы за него замужъ, еслибы онъ не былъ гусаромъ. Гусаръ напомнилъ ей того перваго гусара, стройнаго нѣжнаго отрока, который явился, зажегъ искру любви въ сердцѣ дѣвушки и исчезъ безъ слова, безъ звука! Донцовъ имѣлъ право ревновать свою жену... къ прежнему самому себѣ. Такъ оно и было. Онъ и ревновалъ ее и постепенно къ ней охладѣвалъ. Вѣдь, выйдя замужъ, она не бросила саблю въ рѣку, а бережно хранила ее, хранила свою *тайну* и, какъ знать, можетъ быть не разъ, оставшись одна въ будуарѣ, брала въ руки холодную сталь, цѣловала, можетъ быть, ее и вспоминала того юношу, того *перваго*, кто заставилъ любовью забиться ея сердце. Въ минуты, когда мужъ замѣчалъ, что она разсѣяна, — она, быть можетъ, думала о *томъ*, въ моменты нѣжныхъ ласкъ мужа, смотря на него, она воображала другого. И ни разу ни единаго слова признанія, и потомъ, когда помимо ея воли все выяснилось, это холодное: „да?“ Ахъ, вздохнулъ полковникъ, — таковы всѣ женщины!

— А мужчины? спросила хозяйка, лукаво улыбаясь.

— Мужчины, конечно, искреннѣе!

— Искренность большая ошибка!

— Я такъ и зналъ! Чисто женское разсужденіе.

— Однако, полковникъ, чѣмъ же кончилъ вашъ блестящій Донцовъ? спросила хозяйка, — потускнѣлъ?

— Да! Какъ всѣ и все... отъ времени. Въ Петербургѣ ему ничего не удалось, онъ уѣхалъ обратно въ имѣніе. Живетъ тамъ себѣ. Потолстѣлъ, хозяйничаетъ, сдѣлался земскимъ дѣятелемъ. Жена его тоже постарѣла и, по всей вѣроятности, grande dame, строго воспитываетъ своихъ дѣтей, слѣдитъ за ихъ успѣхами, держитъ въ порядкѣ домъ, все, однимъ словомъ, корректно! Но въ душѣ, тамъ, гдѣ нибудь, въ самомъ тайномъ уголкѣ, у г-жи Донцовой, я увѣренъ, притаился и живетъ еще блѣдный образъ красиваго юноши-гусара. Такъ вотъ-съ, закончилъ полковникъ, — что иногда бываетъ отъ гаданья въ зеркало и какая жестокая роль выпала на долю гусарской сабли!

К. Баранцевичъ

МАРІАМЪ

Рождественское преданіе. Съ чешскаго

I

Въ день, предшествовавшій явленію Христа Спасителя въ міръ, передъ закатомъ солнца, два римскихъ всадника, въ сопровожденіи богатой свиты, выѣхали чрезъ Дамасскія ворота изъ Іерусалима. Старшій изъ нихъ былъ веселъ, смѣялся и болталъ безъ умолку; младшій казался болѣе серьезнымъ и сосредоточеннымъ. Онъ ѣхалъ молча, не слушая веселой болтовни своего спутника, опустивъ глаза въ землю, точно прислушиваясь къ тому, что въ это время дѣлалось въ его душѣ. А въ его душѣ было тяжело и смутно...

Давно уже онъ утерялъ вѣру въ безсмертіе древнихъ боговъ, давно кощунственно насмѣялся надъ таинствами и мистеріями въ честь ихъ, давно уже отказался слѣдовать различнымъ философскимъ ученіямъ, толковавшимъ о жизни, о счастьи и вкривь, и вкось, во всемъ этомъ было трудно разобраться... Но вотъ случайно подвернулись ему подъ руки священныя книги еврейскаго народа... Онъ съ жадностью кинулся читать ихъ и весь мгновенно переродился. Чѣмъ-то новымъ пахнуло на него изъ глубинъ Палестины и Сиріи. Ни древній, мистическій Египетъ, ни красивая, граціозная мысль Греціи, ни сурово-надменный, формалистически-холодный Римъ, предписавшій свои законы всему міру, не могли дать ему того, что дало Священное Писаніе евреевъ: живой, горячей вѣры, непоколебимой твердости въ надеждѣ, беззавѣтной преданности идеѣ, безмолвно восторженнаго, благоговѣйнаго преклоненія передъ единоличною волею единаго истиннаго всемогущаго Бога. Какими жалкими казались ученія древней Греціи передъ грандіознымъ полетомъ мысли ветхозавѣтнаго пророка! Что значилъ весь римскій кодексъ въ сравненіи съ десятью заповѣдями Моисея! Какъ нелѣпо грубы были всѣ культы древняго міра въ сравненіи съ простотою и величавой торжественностью субботняго богослуженія во храмѣ!..

Но и Ветхій Завѣтъ отказывался дать ему рѣшительный отвѣтъ на вопросъ: какъ жить и зачѣмъ жить? и что такое жизнь?.. Сначала намеки, потомъ пророчества, наконецъ, ясныя указанія на пришествіе Мессіи дали понять ему, что и самъ еврейскій міръ изнывалъ въ пустынѣ и ожидалъ послѣдняго, окончательнаго отвѣта на эти грозные вопросы. Разница лишь была въ томъ, что іудейство *знало* — откуда оно получитъ отвѣтъ, вѣрило въ непреложность того, что спасеніе міра лежитъ въ немъ самомъ, и ожидало этого; остальной же античный міръ, не получившій откровенія, отчаялся въ своемъ спасеніи, опустился, одряхлѣлъ, а частію уже умиралъ или умеръ въ своихъ древнихъ религіяхъ, которыя представляли собою въ то время жалкую пародію на самый грубый и невѣжественный фетишизмъ.

Октавій (такъ звали молодого римлянина, товарища его звали Торкватомъ) всѣмъ сердцемъ увѣровалъ въ пришествіе Мессіи, ждалъ Его, прилежно изучалъ пророчества, начиная съ древнѣйшихъ и кончая самыми новѣйшими, и не зналъ ни минуты спокойствія. Образъ величаваго кроткаго Искупителя, который долженъ быль понести на себѣ грѣхи многихъ, котораго Духъ Господень поставилъ благовѣствовать народамъ спасеніе и прощеніе, отпустить измученныхъ на свободу, плѣнялъ и увлекалъ его... Онъ хотѣлъ видѣть этого Искупителя, хотѣлъ припасть къ Его ногамъ, хотѣлъ всюду слѣдовать за Нимъ...

Случайное знакомство съ однимъ ветхимъ старцемъ натолкнуло его на мысль съѣздить въ Виѳлеемъ, осмотрѣть тѣ мѣста, гдѣ долженъ родиться будущій Искупитель міра. Старецъ этотъ былъ праведный Симеонъ, одинъ изъ 70-ти толковниковъ, переводившихъ священныя книги евреевъ на греческій языкъ.

— Знай, сынъ мой, говорилъ Симеонъ, — что Матерью Искупителя будетъ Чистая Дѣва, что Она будетъ обладать неземною красотою, не столько тѣлесною, сколько красотою духа...

И Октавій напряженно искалъ среди дѣвственницъ Палестины и Сиріи будущую Мать Искупителя, но поиски его были безуспѣшны: божественно-прекраснаго лица, въ которомъ бы духъ преобладалъ надъ плотью, не было.

24-го декабря онъ предпринялъ поѣздку въ Виѳлеемъ съ цѣлью изучить на мѣстѣ особенности города, долженствовавшаго сдѣлаться родиною Искупителя міра. Съ нимъ отправился товарищъ его, Торкватъ, истый типъ человѣка, извѣрившагося, утратившаго высшую половину своей человѣческой природы и отдающагося исключительно лишь плотской жизни и угожденіямъ плоти; онъ смѣялся надъ чистыми вѣрованіями Октавія, надъ его исканіемъ Божества, надъ его ожиданіемъ пришествія Мессіи.

II

Путники достигли равнины, расположенной близь города Рамы, и подъѣхали къ гробницѣ Рахили, уже невдалекѣ отъ Виѳлеема. Здѣсь они встрѣтили нѣсколькихъ іудеевъ, благоговѣйно преклонившихся передъ памятникомъ своей прародительницы.

Путешественниковъ заинтересовало это обстоятельство, и, подозвавъ къ себѣ одного стараго іудея, по имени Арама, они стали разспрашивать его — кому принадлежитъ этотъ памятникъ, а также чѣмъ прославилось лицо, подъ нимъ погребенное?..

Арамъ подробно разсказалъ римлянамъ исторію Рахили и изложилъ всѣ обѣщанія, данныя Давидову граду, присовокупляя, что въ этомъ-то городѣ и родится будущій Искупитель міра.

Выслушавъ этотъ разсказъ, Торкватъ по обыкновенію посмѣялся надъ суевѣріемъ (какъ это ему казалось) стараго еврея, но Октавій еще глубже задумался. Въ самомъ дѣлѣ, время, назначенное для появленія мессіи въ свѣтъ, приближалось. Старый міръ задыхался въ узкихъ рамкахъ безвѣрія или римскаго матеріализма и метался въ послѣдней агоніи... Все предвѣщало близкое рожденіе Спасителя міра: необычайныя, таинственныя знаменія на безмолвномъ загадочномъ небѣ, на шумной, суетливой землѣ, во всей природѣ провожали въ вѣчность каждый уходящій день и встрѣчали утро вновь наступившаго...

Самъ Октавій съ трепетомъ присматривался и прислушивался къ тому, что дѣлалось вокругъ него. Какое-то предчувствіе говорило ему, что великая міровая тайна совершится на дняхъ, быть можетъ, черезъ часъ, быть можетъ, въ эту минуту... Что-то влекло и тянуло его въ Виѳлеемъ, подсказывало надежду вѣчнаго блаженства, вѣчнаго спасенія...

III

Въ то время, какъ наши путешественники бесѣдовали со старымъ Арамомъ, вдали показалась странная пара... По мѣрѣ того, какъ она приближалась къ римлянамъ и къ группѣ іудеевъ, окружавшихъ знатныхъ путешественниковъ, тѣмъ все болѣе и болѣе росло любопытство толпы...

Пара была, дѣйствительно, странная: она не походила на обыкновенныхъ іудеевъ... Высокій, плечистый старикъ съ кудрявою головою шелъ твердо и прямо, бодрымъ, увѣреннымъ шагомъ... Хотя одежда его была бѣдна, но поступь, мужественное, красивое лицо, вся повадка и фигура дышали какою-то особою привлекательною торжественностью и величіемъ... Было что-то, что внушало къ нему почтеніе и уваженіе, смѣшанное со страхомъ прогнѣвить этого чужестранца.

Спутникомъ его была молодая и, какъ казалось, прекрасная женщина. Она шла, опираясь на руку старика, слегка склонивъ голову и опустивъ глаза къ землѣ; длинныя рѣсницы почти совершенно закрывали ихъ и не позволяли уловить взгляда прекрасной женщины.

Она казалась утомленной или больной: легкая блѣдность покрывала ея лицо, но по временамъ на щекахъ вспыхивалъ яркій, лихорадочный румянецъ. Вся осанка ея дышала благородствомъ и достоинствомъ; простой темный плащъ тяжелыми складками падалъ на землю и драпировалъ ея фигуру, точно царской мантіею, а бѣлый платъ, покрывавшій голову и, по восточному обычаю, нижнюю часть лица, сіялъ настоящимъ ореоломъ въ послѣднихъ лучахъ восходящаго солнца.

Всѣ молча наблюдали за подходившими...

— Клянусь Поллуксомъ, вскрикнулъ Торкватъ, — вотъ замѣчательнѣйшая изъ женщинъ!.. и поглядѣлъ на Октавія...

Молодой человѣкъ вздрогнулъ и инстинктивно подался впередъ, по направленію къ женщинѣ; толпа тихо раздвинулась, чтобы пропустить путниковъ.

IV

Октавій, дрожа всѣмъ тѣломъ, наблюдалъ за женщиною. Что происходило въ его душѣ — онъ не могъ себѣ уяснить; онъ зналъ только, что со всѣмъ прошлымъ у него порвана связь, что онъ умеръ для прошедшей жизни и переселяется въ лучшій, неизмѣримо лучшій міръ...

Онъ загородилъ дорогу идущимъ и, порывисто схвативъ мужчину за руку, спросилъ его:

— Какъ зовутъ тебя?

Мужчина, повидимому, не удивился странному поступку римлянина и, повернувъ къ нему красивое, выразительное лицо, отвѣтилъ:

— Я Іосифъ, сынъ Іакова.

— А женщину?

— Это — Маріамъ, жена моя.

Римлянинъ замолчалъ, но не двигался съ мѣста... Какое-то священное очарованіе проникло въ души присутствующихъ, и вдругъ Октавій снова заговорилъ:

— О, Дѣвственная Мать Величайшаго изъ рожденныхъ на землѣ!.. Обрати на меня ликъ свой, дай мнѣ запечатлѣть твои дивно божественныя черты и въ нихъ узнать Того, Кто несетъ въ міръ прощеніе и разрѣшеніе отъ вѣчной смерти, отъ вѣчнаго проклятія!

Онъ самъ не зналъ, что онъ долженъ былъ сказать Той, Кого назвалъ „Дѣвственною Матерью“, но въ словахъ его отразилось настроеніе всѣхъ присутствовавшихъ.

Маріамъ медленно подняла глаза... точно лучи солнечнаго свѣта, точно искры молніи упали въ безпросвѣтную тьму душъ человѣческихъ... Этого взгляда не могъ вынести никто: и іудеи, и римляне закрыли глаза... Октавій упалъ на землю, закрывъ лицо руками...

Когда толпа очнулась отъ забытья, Іосифъ и Маріамъ уже были далеко, но въ ушахъ и сердцѣ каждаго, какъ нѣжное дуновеніе полуденнаго вѣтерка, слышался мелодическій голосъ проходившей Матери Дѣвы, говорившей:

— *Блаженни взыскующіе Господа!.. Се — раба Господня, — да будетъ Мнѣ по слову Его: сокровенная притчей изыщетъ и въ гаданіи притчей поживетъ...*

Блѣдный, пораженный Торкватъ съ помощью свиты поднималъ съ земли Октавія, бывшаго въ глубокомъ обморокѣ.

V

Прошло нѣсколько часовъ... Октавій, блѣдный, лежалъ въ одной изъ гостинницъ Виѳлеема.

Онъ не открывалъ глазъ, но былъ спокоенъ, и улыбка играла на его лицѣ... Онъ обрѣлъ, наконецъ, миръ въ своей душѣ; онъ нашелъ Бога, на лонѣ Котораго могъ, наконецъ, успокоиться и отрѣшиться отъ злого міра, въ которомъ пребывало все человѣчество; онъ былъ счастливъ: да развѣ можно было быть несчастливымъ, сознавая близость отшествія своего изъ міра скорби, изъ міра болѣзней и злобы, сознавая свое единеніе съ Божествомъ?..

Вдругъ точно что толкнуло его... О безсиліи, о физической слабости не было и помину... Онъ быстро всталъ и, повинуясь влеченію духа, вышелъ на террасу гостинницы...

Дивное видѣніе поразило его взоръ: все небо было въ огнѣ, огромная звѣзда необычайнаго блеска сіяла надъ градомъ Давида и сыпала на уснувшую землю снопами яркаго свѣта... Въ этомъ блескѣ, въ этомъ сіяніи пропадалъ блескъ другихъ свѣтилъ ночи, а съ земли неслись ароматы, а въ воздухѣ и въ больной, истерзанной сомнѣніями, истрадавшейся душѣ неизъяснимо сладкіе голоса цѣлыхъ миріадъ невидимыхъ существъ воспѣвали славу Господню, славу Бога, посылающаго миръ на землю и благоволеніе въ душу человѣка.

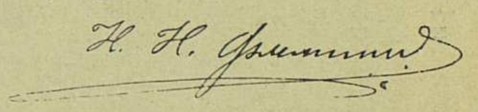
VI

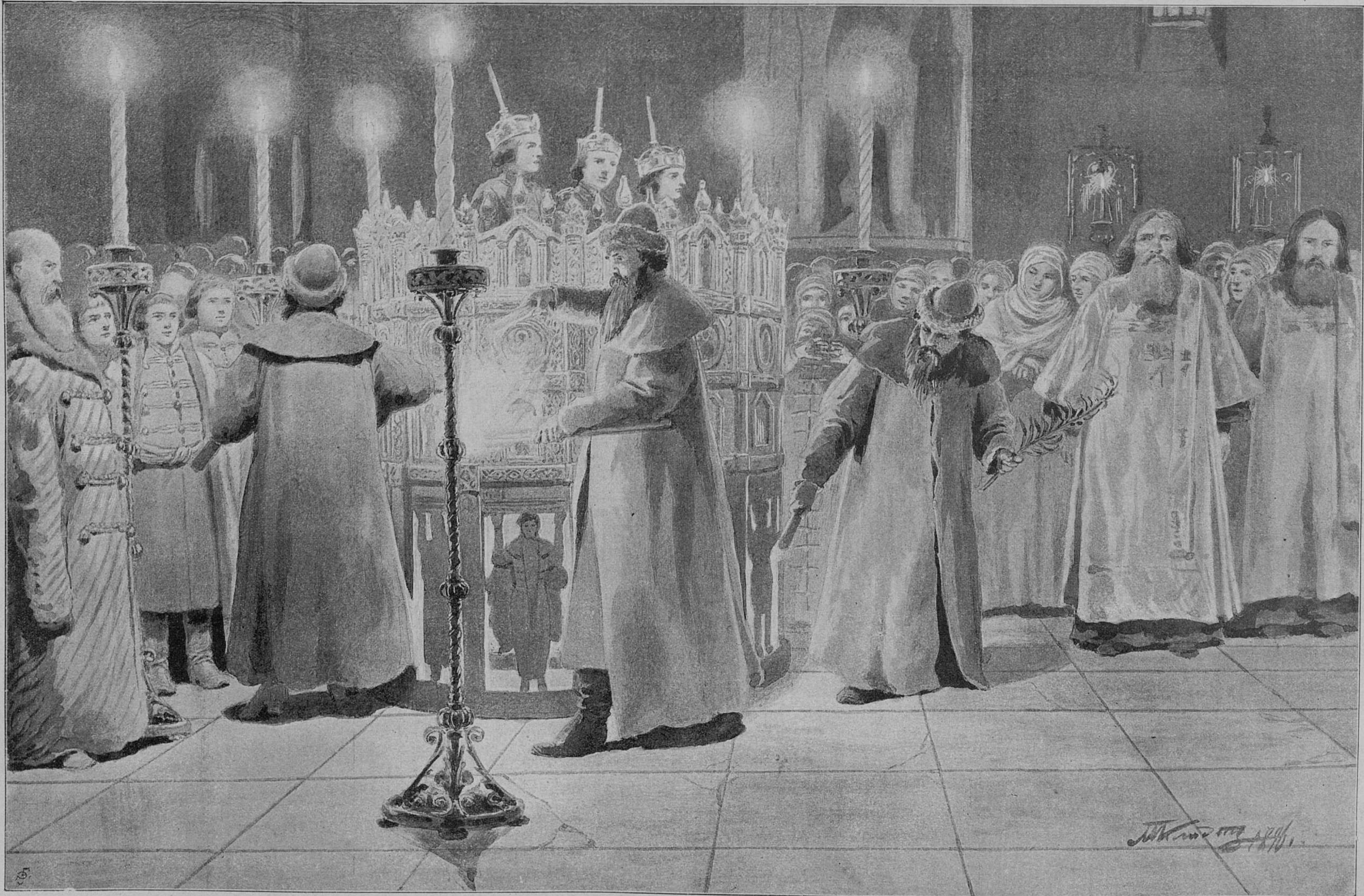
Съ этой минуты для Октавія все было окончено на землѣ... Его просвѣтленному духу она была мала и тѣсна. Только слабое тѣло еще не надолго привязывало его къ ней...

Послѣ его смерти, въ вещахъ его, нашли записную книжку, съ которою онъ не разставался во всю свою жизнь. Записки прерывались 25-мъ числомъ декабря мѣсяца 30-го года царствованія римскаго императора Октавіана-Августа...

Подъ этимъ числомъ въ началѣ стояли слова: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!“ а строчкою ниже: „Блаженни взыскующіе Господа!... Азъ рабъ и сынъ рабыни Твоея; вси бо мы есмы раби Твои, Господи... Сокровенная притчей изыщеши и въ гаданіи притчей во вѣки поживемъ!..“ Въ концѣ слѣдовало три раза повторенное имя Той, которая вдохнула въ его душу миръ, тишину и спокойствіе:

„Маріамъ, Маріамъ, Маріамъ!“





Рождественскій альбомъ. — Пещное дѣйство въ XVII вѣкѣ въ Новгородѣ. Оригинальный рисунокъ барона М. П. Клодта.

Автотипія Эд. Гоппе.

Рождественскій альбомъ. — Адамъ и Ева. Картина Маріи Вуншъ.

Автотипія Эд. Гоппе.

ХАЧАДУРЪ

Святочный разсказъ изъ жизни закавказскаго городка. Ал. П. ЧЕХОВА

Мясникъ Хачадуръ славился въ городкѣ своей торговлей, и его деревянная лавочка на базарѣ и утромъ, и вечеромъ была полна покупателей. Самый лучшій бараній шашлыкъ можно было достать только у Хачадура; лучшій бифштексъ или огузокъ могъ доставить тоже одинъ только Хачадуръ. Сосѣднія лавочки также торговали не дурно, и мясо у нихъ было, пожалуй, не хуже, но за Хачадуромъ установилась незыблемая слава первенства. Кромѣ того почти половина городка ходила въ шапкахъ изъ смушекъ молодыхъ барашковъ. Шапки эти съ большимъ мастерствомъ шилъ собственноручно тотъ же Хачадуръ. Онъ мастерски умѣлъ выбирать и подбирать шкурки.

Его любилъ почти весь городъ. Любили даже конкуренты по торговлѣ, а школьный учитель всегда подстерегалъ то время, когда Хачадуръ, распродавъ мясо, захлопывалъ двери своей лавочки и, захвативъ подъ мышку смушекъ, направлялся къ берегу моря. Тамъ онъ садился на большой камень почти у самой воды, принимался за шитье шапки и начиналъ въ полголоса пѣть пѣсни, вынесенныя его предками изъ горъ. Онъ пѣлъ, а волны привѣтливо рокотали и какъ бы аккомпанировали его пѣснѣ. Учитель въ это время тоже приходилъ на берегъ, садился на томъ же камнѣ и записывалъ его пѣсни въ тетрадку. Хачадуръ охотно переводилъ каждый куплетъ ломанымъ русскимъ языкомъ.

— Пиши, говорилъ онъ: — солнце два раза приходило изъ моря, солнце два раза золотило верхушки горъ, и снѣгъ на верхушкахъ плакалъ. Его слезы катились внизъ ручьями въ ущелья. Я приходилъ къ твоей саклѣ и ждалъ мою нѣжную, черноглазую газель. Солнце два раза уходило за горы и два раза уносило съ собою свой горячій свѣтъ. Горы потухали, и наступала ночь. А я все стоялъ у твоей сакли и ждалъ мою нѣжную черноглазую газель...

Пока Хачадуръ пѣлъ и переводилъ, а учитель записывалъ, на томъ же камнѣ усаживался третій человѣкъ — Арутюмъ, другъ и пріятель Хачадура. Онъ молча и сосредоточенно слушалъ пѣсни друга и смотрѣлъ то въ синюю морскую даль, то на отдаленныя вершины горной цѣпи. По временамъ глаза его становились влажны, и онъ поникалъ головою.

— Ты что? иногда оборачивался къ нему Хачадуръ.

— Пой! Хорошо поешь: горы, газель... я плакалъ, отвѣчалъ на такомъ же ломаномъ языкѣ Арутюмъ и снова погружался въ молчаніе.

Въ обѣденную пору изъ одного изъ прибрежныхъ домиковъ выходила съ ребенкомъ на рукахъ молодая женщина съ такимъ же толстымъ и мясистымъ носомъ, какъ и у Хачадура и Арутюма. Глаза Хачадура вспыхивали нѣжной лаской. Онъ бралъ ребенка на руки, трепалъ его по щекѣ и, усадивъ къ себѣ на плечо, уходилъ домой, болтая по дорогѣ съ женою. Арутюмъ плелся за ними и разсказывалъ учителю, какъ Хачадуръ счастливъ со своей черноокой газелью, какъ онъ любитъ ребенка и какъ весело онъ слагаетъ въ честь ихъ обоихъ прекрасныя пѣсни...

Такъ шло время довольно долго. Прошли лѣто, осень и половина зимы. Подходило Рождество. Заказовъ на мясо къ празднику было много. Хачадуръ торговалъ хорошо. Но его самаго нельзя было узнать. Дня за три до праздника онъ какъ-то вдругъ осунулся, похудѣлъ и сталъ озабоченъ. Учитель напрасно поджидалъ его съ тетрадкою на камнѣ. Теплые, почти весенніе, декабрьскіе дни, знакомые только Закавказью, манили къ морю на берегъ, но Хачадуръ не выходилъ. Его пѣсни не было слышно. Въ своей лавочкѣ въ часы торговли онъ былъ угрюмъ, неразговорчивъ и разсѣянъ; вмѣсто баранины онъ отпускалъ говядину и путалъ гири и деньги. Бывали моменты, когда онъ въ изнеможеніи отъ внутренней тревоги бросалъ все, глухо вскрикивалъ, „не могу больше“ и уходилъ поспѣшно къ себѣ домой, оставляя лавку на произволъ судьбы. Арутюмъ слѣдовалъ за нимъ, какъ тѣнь, понуривъ голову и не произнося ни слова.

Весь городокъ относился къ Хачадуру съ сочувствіемъ, и никто не безпокоилъ его разспросами. Всѣ знали, что его ребенокъ, котораго онъ всегда носилъ на плечѣ, опасно заболѣлъ и едва ли будетъ живъ. Докторъ говорилъ вездѣ, что у ребенка воспаленіе легкихъ... Болѣзнь серьезная и опасная.

Чѣмъ ближе время подходило къ праздникамъ, тѣмъ угрюмѣе дѣлался Хачадуръ. Глаза и щеки ввалились и огромный горбатый носъ точно пригибалъ его голову своею тяжестью къ землѣ. Арутюмъ тоже осунулся. Оба друга видимо сильно страдали.

Въ сочельникъ вечеромъ Хачадуръ по обыкновенію сидѣлъ въ своей лавочкѣ и глядѣлъ на всѣхъ и на все какимъ-то одурманеннымъ, неподвижнымъ взглядомъ. Приходили хозяйки и кухарки съ корзинами и требовали мяса. Онъ не двигался съ мѣста и только лаконически отвѣчалъ:

— Бери сама, сколько хочешь...

За него Арутюмъ отрѣзывалъ и отвѣшивалъ какъ умѣлъ. Хозяйки печально покачивали головами и уходили, а нѣкоторыя изъ нихъ переходили въ сосѣднія лавочки. Хачадуръ оставался равнодушенъ и къ этому. Неподвижный, какъ статуя, онъ не перемѣнялъ положенія и точно прислушивался къ однообразному плеску волнъ.

Торговля давно уже кончилась. Надъ городкомъ спустилась густая, почти черная, южная ночь. На небѣ засверкали звѣзды. Въ окнахъ прибрежныхъ домиковъ загорѣлись огоньки. На базарѣ стало темно и тихо, и весь онъ точно вымеръ. Всѣ разошлись. Одинъ только Хачадуръ въ прежней позѣ сидѣлъ въ своей лавочкѣ и на единственной ея ступенькѣ молча и угрюмо сидѣлъ Арутюмъ.

На колокольнѣ пробило одиннадцать и потомъ двѣнадцать. Въ лавочкѣ попрежнему горѣлъ огонь. Только въ началѣ перваго Хачадуръ вздрогнулъ, заслушавъ знакомые шаги. Въ ночной темнотѣ передъ нимъ точно выросла фигура его газели съ истомленнымъ, страдальческимъ лицомъ.

Она не произнесла ни слова. Подойдя къ мужу, она только опустилась на полъ и съ глухимъ стономъ положила голову къ нему на колѣни.

Хачадуръ понялъ все. Глаза его загорѣлись какимъ-то зловѣщимъ блескомъ и по заснувшему базару разнеслось въ ночномъ воздухѣ страшное проклятіе...

Скоро огонекъ въ лавочкѣ погасъ, и три темныя фигуры медленно прошли по берегу, къ домику Хачадура. Впереди шелъ мужчина, поддерживавшій женщину, а сзади нихъ, въ трехъ шагахъ, шла одинокая мужская фигура съ низко опущенной головой.

Рождественская ночь была тиха, тепла и великолѣпна. Звѣзды на небѣ не затуманивались ни однимъ облачкомъ. Изрѣдка съ выси неба падали длинными, свѣтлыми нитями и точно гасли въ морѣ падающія звѣзды. Море шумѣло ласково и привѣтливо. Завтрашній день обѣщалъ быть теплымъ и прекраснымъ. Въ церкви, стоявшей на пригоркѣ, засвѣтились огоньки и раздался благовѣстъ къ рождественской заутрени. Во всѣхъ почти домикахъ отворялись двери и калитки и обыватели группами и въ одиночку направлялись въ церковь.

Открылась дверь и въ домикѣ Хачадура. Изъ нея вышелъ онъ самъ и осторожно и тихо точно воръ, направился не въ церковь, а въ противоположную сторону — къ морю. Дойдя до воды, онъ на минуту остановился, оглянулся во всѣ стороны, перекрестился и сталъ уходить по отлогому дну отъ берега въ глубину. Вода дошла ему скоро до пояса. Въ этотъ моментъ его схватилъ сзади Арутюмъ.

— Хачадуръ! Зачѣмъ? Не надо...

— Пусти, Арутюмъ... Сына нѣтъ — топиться надо.

Завязалась борьба по поясъ въ водѣ. Но она была коротка. Арутюмъ быстро вышелъ изъ воды и еще быстрѣе побѣжалъ вдоль берега къ таможенной будкѣ, а Хачадуръ медленно шелъ въ воду все глубже и глубже и скоро исчезъ въ темнотѣ...

На берегу снова стало тихо, и волны попрежнему ласково разбивались о береговой песокъ и искрились фосфорическимъ блескомъ. Въ городѣ никто не подозрѣвалъ, что тоскующій и изстрадавшійся Хачадуръ искалъ въ этихъ волнахъ смерти.

Минутъ черезъ пять съ моря донеслись всплески веселъ таможеннаго катера и голосъ командовавшаго Арутюма. Сначала эти звуки удаля-

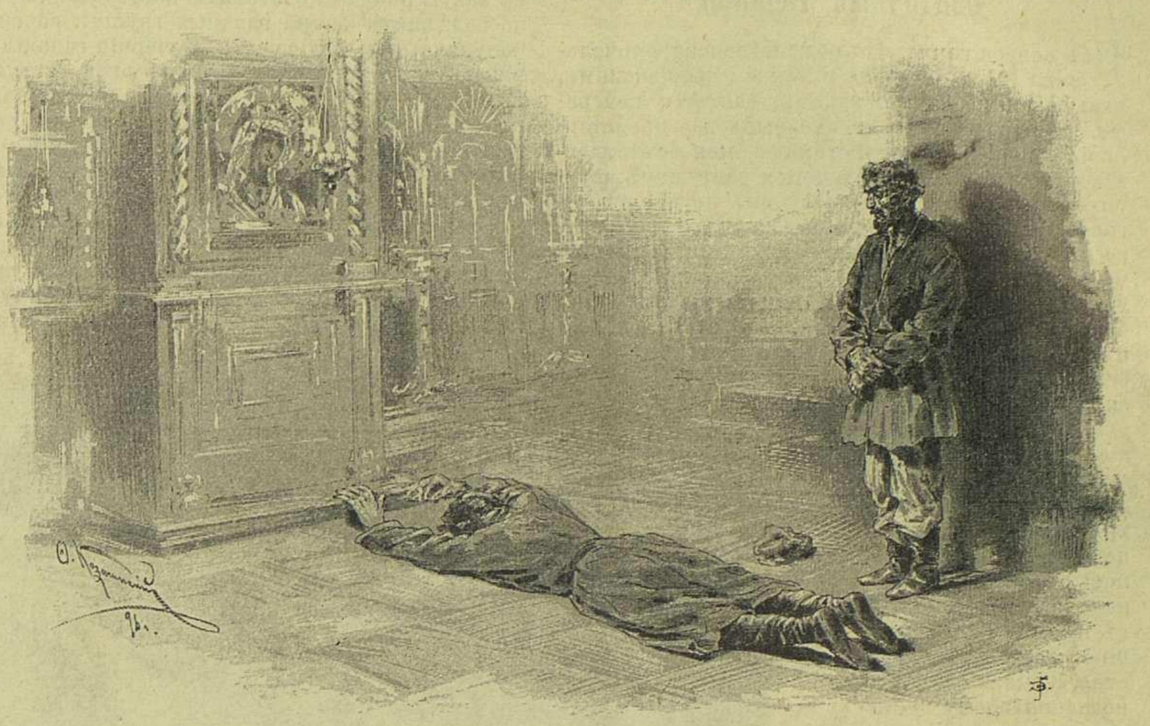
лись отъ берега, потомъ на минуту смолкли и затѣмъ опять стали приближаться къ сушѣ.

Когда катеръ подошелъ къ пристани, таможенные солдаты помогли выйти изъ него мокрому Хачадуру. За нимъ вышелъ на берегъ такимъ же мокрымъ и Арутюмъ. Оба они молча отправились вмѣстѣ домой.

Солдаты разсказывали потомъ, что когда они приняли на бортъ катера почти захлебывавшагося Хачадура, то онъ сильно стиснулъ зубы и, злобно посмотрѣвъ на друга, проговорилъ:

— Зачѣмъ мѣшаешь? Не далъ топиться, — завтра вѣситься буду...

. . . .



На Рождество во время обѣдни церковь была набита биткомъ. Пѣли пѣвчіе. На священникѣ и на дьяконѣ были свѣтлыя ризы. Солнце било въ окна яркими, теплыми и радостными лучами, затѣмняя блескъ огней паникадила, торжественно горѣвшаго красными острыми огоньками, посылавшими къ куполу волнистыя тоненькія струйки дыма.

За одной изъ колоннъ стоялъ Хачадуръ и смотрѣлъ пристально на образъ Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ. Онъ долго силился молиться, но не могъ. Передъ глазами его неотступно виталъ образъ его умершаго мальчика и въ душѣ накоплялось все больше и больше страданія, смѣшаннаго со злобой. Прошла уже половина обѣдни, а онъ все еще никакъ не могъ принудить себя помолиться. Два раза онъ съ глухимъ отчаяніемъ въ груди порывался уйти изъ церкви, но его останавливалъ Арутюмъ.

— Погоди, скоро конецъ будетъ, утѣшалъ онъ друга.

Хачадуръ покорялся.

Обѣдня кончилась. Молившіеся разошлись и церковь опустѣла. За колонною остались только Хачадуръ и его другъ. Теперь уже онъ самъ не хотѣлъ уходить. Онъ еще пристальнѣе сталъ всматриваться въ ликъ Богоматери. Прошло нѣсколько минутъ — и онъ со стономъ упалъ на колѣни и протянулъ къ иконѣ руки.

— Божія Матерь! заговорилъ онъ голосомъ, полнымъ тоски и отчаянія, — Божія Матерь! Ты счастлива. У тебя есть Сынъ, а у меня нѣтъ больше сына. Зачѣмъ такъ? Зачѣмъ онъ умеръ?.. Былъ мальчикъ, — теперь нѣтъ мальчика... Божія Матерь, у меня сердце болитъ, у меня душа тоскуетъ... Что я буду дѣлать? Куда пойдешь? Кому скажешь?..

Онъ остановился и, полный муки, долго не сводилъ глазъ съ иконы. Вдругъ искаженное лицо его стало свѣтлѣть. Онъ еще пристальнѣе устремилъ взоръ на икону и — почти радостнымъ голосомъ вскрикнулъ:

— Матерь Божія, какая Ты добрая! Матерь Божія, Ты поняла мою душу и улыбнулась мнѣ. Твой Сынъ кивнулъ мнѣ головою... Ты хочешь меня утѣшать!.. Спасибо, ахъ, какое Тебѣ спасибо! У Тебя праздникъ, и у меня теперь праздникъ. О, Царица Небесная!..

Хачадуръ упалъ лицомъ на каменный полъ и въ пустой церкви раздалось громкое рыданіе. Арутюмъ не мѣшалъ своему другу. Онъ только ласково шепталъ ему:

— Плачь, Хачадуръ, плачь... Матерь Божія тебѣ слезу дала... Плачь, крѣпко плачь, потомъ легко будетъ...

Ал. Чеховъ

Рождественскій альбомъ. — Грезы и дѣйствительность.

Оригинальный рисунокъ А. А. Чикина. Автотипія Эд. Гоппе.

Грезы и дѣйствительность

Къ рисунку А. А. Чикина

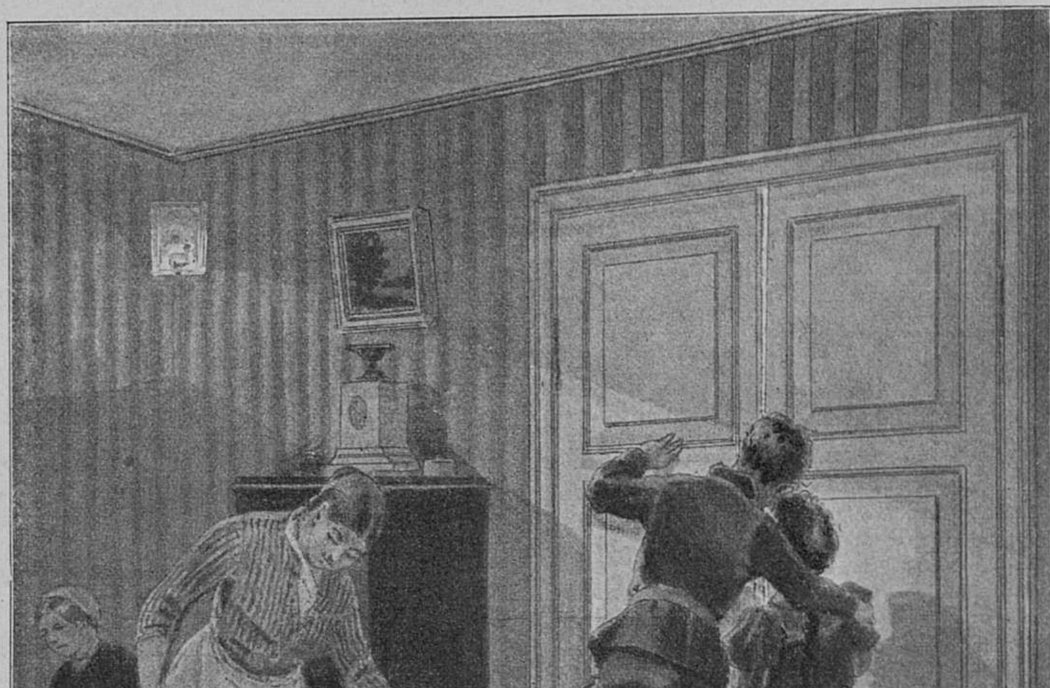
Бѣдному мальчугану все-таки устроили елку... Это былъ крошечный еловый прутикъ, воткнутый въ какой-то черепокъ, или подсвѣчникъ; въ такомъ видѣ это „рождественское дерево" было воздвигнуто на табуреткѣ и какъ-никакъ, а справило свое дѣло. У мальчика была своя елка, и эта жажда традиціоннаго развлеченія была такъ или иначе напоена въ дѣткой душѣ. Но мечты, должно быть, далеко отбѣжали отъ крошечной дѣйствительности. Еще пока мальчуганъ бодрствовалъ, въ его воображеніи, можно думать, носились образы тѣхъ елокъ, которыя ему удавалось видѣть на улицахъ, въ окнахъ магазиновъ, въ окнахъ богатыхъ квартиръ. Онъ оглядывалъ свой прутъ, дѣлалъ сравненіе, и впечатлѣнія дѣйствительности и фантазіи путались у него въ головѣ. Упившись своею елкою и своими мечтаніями онъ заснулъ. Тогда на смѣну елового прутика на табуреткѣ явились плоды фантазіи, уже не сдерживаемой въ границахъ суровою прозою дѣйствительности. Роскошное, пышное дерево, точно цѣлый лѣсъ, встало передъ ребенкомъ, все унизанное огнями, игрушками, сластями. И чего, чего только на этой богатой елкѣ не было! И барабаны, и флейты, и пушечки, и посеребренная мельничка, и чуть не цѣлый звѣринецъ всевозможныхъ животныхъ, начиная отъ жирафы и кончая бѣлой мышкой, и аистъ, и гусь, и утка; эти вещички шли въ перемежку съ блестящими цвѣтными шарами и прозрачными фонариками, — красными, голубыми, зелеными; цвѣтныхъ свѣчей на елкѣ горѣлъ не одинъ десятокъ... А изъ хлопчатой бумаги, усыпанной какимъ-то блестящимъ порошкомъ, былъ сдѣланъ на елкѣ снѣгъ, который отъ массы огней искрился и горѣлъ алмазами, какъ настоящій въ лѣсу при яркомъ солнечномъ свѣтѣ... И въ довершеніе всего свѣтлый ангелъ-хранитель, о которомъ ему не разъ говорила мать, протягиваетъ ему свои духовные дары — прелестныя книжки. Чудный сонъ-утѣшитель дополнилъ и скрасилъ своими вычурными и щедрыми узорами неприглядную жалкую елочку...

Святочныя гаданья

Всѣ вечера, начиная съ рождественскаго сочельника (24 го декабря) и кончая крещенскимъ, называютъ на Руси святками, святыми вечерами. Въ народѣ живо древнеязыческое представленіе о періодически измѣняющемся божественномъ существѣ — рождающемся, растущемъ, вступающемъ въ бракъ, умирающемъ по временамъ года. Рожденіе, или, правильнѣе, возрожденіе, этого вѣчнаго существа падаетъ на зимніе дни, на ту астрономическую пору, когда солнце совершаетъ поворотъ на лѣто, дни начинаютъ прибывать. Такимъ образомъ, въ этомъ персонажѣ древне-славянскаго Олимпа виднѣется слѣдъ солнечнаго культа. Старое вѣрованіе, какъ это мы видимъ сплошь и рядомъ, не сгибло, не уступило христіанству, а лишь подчинилось ему и слилось съ нимъ. Христіанское Рождество совпало съ нарожденіемъ древняго языческаго божества, совпало случайно, по одинаковому времени празднованія. Въ эти свѣтлые дни возродившееся божество нисходитъ на землю и странствуетъ по ней, сообщая этому періоду года такую святость, которая исключаетъ даже обыденный житейскій укладъ; такъ, въ эти святые дни считается грѣховнымъ всякій трудъ. Въ полночь наканунѣ Рождества отверзаются врата небесъ и пресвѣтлый рай обнаруживаетъ свои сокровенныя и дивныя тайны; оживаютъ воды въ рѣкахъ и получаютъ цѣлящую силу, распускаются цвѣты и зрѣютъ плоды; юное божество щедро сыплетъ на землю свои дары. Особенно трогательны обряды встрѣчи этихъ великихъ дней въ Малороссіи. Передъ ужиномъ въ сочельникъ домохозяинъ зажигаетъ передъ образами лампаду и свѣчи, вся семья усердно молится и усаживается за столъ, устланный сѣномъ и чистою скатертью. Въ концѣ ужина ѣдятъ традиціонные кутью и узваръ, часть которыхъ удѣляется курамъ, чтобы лучше неслись. Съ этого ужина начинаются и первыя гаданья: вытягиваютъ изъ подъ скатерти стебли травы и соломины и по ихъ длинѣ и виду судятъ объ урожаѣ хлѣбовъ, льна и пр.

Святки — время гаданья по преимуществу. Гадаютъ всѣ и обо всемъ — о дѣлахъ, объ урожаѣ, о скотинѣ, о погодѣ въ періодъ полевыхъ работъ, о женихахъ, невѣстахъ, о судьбѣ близкихъ и родныхъ. У болгаръ сохранился обычай общественнаго гаданья, всѣмъ селомъ. Наканунѣ новаго года они выносятъ на сельскую площадь наполненный водою котелъ и опускаютъ въ воду кольца, браслеты и т. п.; все это вручается на храненіе „царицѣ солнца" — избранной дѣвушкѣ, русой и голубоглазой красавицѣ. На другой день царица при пѣніи предвѣщательныхъ пѣсенъ всѣмъ хоромъ гадающихъ, вынимаетъ изъ котла вещи одну за другою, причемъ слова пѣсни въ моментъ выемки вещи и служатъ предсказаніемъ судьбы владѣльца этой вещи. У насъ во многихъ деревняхъ также сохранилось нѣчто вродѣ коллективной святочной ворожбы. Особыя женщины „позыватки" обходятъ дворы и приглашаютъ молодежь на сборное мѣсто, въ какую нибудь просторную избу. Гаданья можно раздѣлить на три главныя группы: вечернія, полуночныя и предсонныя. Вечернія гаданія начинаются тотчасъ, какъ зажгутъ огни. Дѣвушки гурьбою выходятъ на улицу и спрашиваютъ имена у прохожихъ, — надежнѣйшій способъ опредѣленія имени суженаго. Подъ новый годъ тоже гаданье совершается нѣсколько торжественнѣе: дѣвушка выходитъ на перекрестокъ съ пирогомъ и „окликаетъ" перваго прохожаго. Слушаютъ подъ окнами около чужихъ домовъ и выводятъ заключенія о своей судьбинѣ по характеру услышаннаго разговора. Выхватываютъ на удачу полѣно изъ полѣнницы и дѣлаютъ заключенія по его виду: гладкое — предвѣщаетъ хорошаго мужа, суковатое — сердитаго. Выводятъ лошадей черезъ оглоблю: если запнется за оглоблю — предстоитъ бракъ съ гнѣвливымъ человѣкомъ, гладко пройдетъ — наоборотъ. Слушаютъ у амбаровъ, и если услышатъ шуршанія пересыпаемаго зерна — радуются, ибо это предвѣстіе богатства и довольства. Къ этому же типу подслушиваній относятся и тѣ страшныя гаданья, на которыя рѣшаются только храбрѣйшія дѣвицы. Идутъ, напримѣръ, къ церкви, становятся у дверей, прикладываютъ ухо къ дверному замку. Изъ мрачной внутренности церкви до чуткаго уха вдругъ донесется зловѣщее „со святыми упокой" или радостное „Исаія ликуй", — дѣло тутъ ясное, что предвѣщаютъ эти пѣснопѣнія. Выходятъ (это еще страшнѣе) ночью на рѣку, къ проруби, стелютъ воловью шкуру, садятся на нее, смотрятъ въ воду и слушаютъ; та, которой предстоитъ въ году выйти замужъ непремѣнно увидитъ своего суженаго въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ предъявится при первомъ знакомствѣ, а которой еще годъ сидѣть въ дѣвицахъ услышитъ только стукъ, идущій изъ глубины воды. Гадаютъ, затѣмъ, по курамъ, заставляя ихъ клевать, на выборъ, хлѣбъ, воду, золото, мѣдь, серебро; мѣдь тутъ — предвѣстница нищеты, золото — богатства, воды — пьяницы мужа, хлѣбъ — мужъ бѣднякъ. Выйдя къ забору взываютъ: „залай, залай собаченька, завой сѣренькій волчокъ". Откуда послышится лай или вой, туда и замужъ выйти; тихій лай предвѣщаетъ „чужу дальню сторону". Гаданье на башмакахъ — общеизвѣстно. Примѣняется интересное гаданье о судьбѣ родни: — идутъ къ чужому дому во время ужина и стараются въ окно разсмотрѣть сидящихъ за столомъ; если видъ у нихъ благополучный, то и родня въ теченіе года будетъ себѣ поживать по здорову; но можетъ случиться, что ужинающіе всѣ представятся обезглавленными, и тогда собственной роднѣ гадающаго предстоитъ погибель. Вывѣшиваютъ за окно какую нибудь вещь — ключи, щетку и слушаютъ; кто нибудь, проходя мимо задѣнетъ вывѣшенную вещь; у него тотчасъ спрашиваютъ имя, — это и будетъ имя суженаго. Дѣлаютъ изъ воска подобіе лебедя и лебедки, причемъ лебедь окрашивается румянами, а лебедка оставляется бѣлая; пускаютъ эту пару на воду, въ какой нибудь посудинѣ, и накрываютъ платкомъ; передъ сномъ смотрятъ фигурки, и если они будутъ найдены рядомъ, то предстоитъ согласная жизнь съ мужемъ, если врозь — наоборотъ. Полночныя гаданья, разумѣется, самыя страшныя, особенно гаданье съ зеркаломъ. Оно основывается на томъ, что при неподвижно устремленныхъ на зеркало глазахъ, непремѣнно наступитъ моментъ помутнѣнія взгляда, а настроенное воображеніе въ этотъ моментъ породитъ галлюцинацію: — гадающая увидитъ суженаго, можетъ даже спросить его имя, и онъ отвѣтитъ, можетъ спросить у него какую нибудь вещь и онъ отдастъ эту вещь и она останется какъ залогъ. Гаданье это совершается наединѣ, и потому требуетъ преотмѣнной отваги. Рѣдко удается встрѣтить особу, которая бы довела это гаданье до болѣе или менѣе отчетливой галлюцинаціи; что же касается до вопрошенія имени и пр., то это, конечно, только передается по преданію, какъ и много другого чудеснаго и ужаснаго. Предсонныя гаданья основываются на такихъ дѣйствіяхъ передъ отходомъ ко сну, которыя, по разсчету гадающаго, непремѣнно должны разрѣшиться въ предстоящемъ сновидѣніи. Такъ, гадающій съ вечера покушаетъ соленаго, чтобы вызвать сильную жажду; эта жажда его будетъ мучить и во снѣ, и вотъ, въ сновидѣніи долженъ явиться „нѣкто", чтобы утолить эту жажду — подать пить. Дѣлаютъ также мостикъ изъ лучинокъ и передъ сномъ загадываютъ, чтобы „суженый" перевелъ въ сновидѣніи гадающую черезъ этотъ мостикъ, и т. д.

М. Орловъ



Рождественскій альбомъ. — Въ ожиданіи елки.

Оригинальный рисунокъ Г. Бролинга.

Пещное дѣйство въ Новгородѣ

Кромѣ торжественнаго избранія новгородскихъ владыкъ, въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ совершались въ древнія времена многіе священные обряды, нынѣ отмѣненные или измѣнившіеся. Такъ, въ недѣлю праотецъ или въ недѣлю св. отецъ, предъ Рождествомъ Христовымъ — именно, когда Рождество случалось въ понедѣльникъ или во вторникъ, въ недѣлю праотецъ совершалось особое „пещное дѣйство". Когда же Рождество приходилось въ прочіе пять дней недѣли, то оно совершаемо было въ недѣлю св. отецъ или передъ Рождествомъ Христовымъ. Пещное дѣйство или воспоминаніе о бывшихъ въ пещи трехъ отрокахъ совершалось въ Новгородѣ почти такъ, какъ и въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Обрядъ отправлялся на утрени, среди соборной церкви, на мѣстѣ дьяконскаго амвона, во время пѣнія 7-й и 8-й пѣсни канона съ приложеніемъ къ тому приличныхъ ирмосовъ и стиховъ изъ пѣсни „трехъ отроковъ" и съ провозглашеніемъ многолѣтія царю, патріарху и митрополиту. Самое раннее указаніе на это оригинальное представленіе, замѣчательное въ томъ отношеніи, что въ немъ можно видѣть переходъ отъ церковныхъ процессій къ представленіямъ изъ священной исторіи (мистеріямъ), находимъ въ отрывкахъ изъ расходныхъ книгъ архіерейскаго софійскаго дома въ Новгородѣ за 1548 г., гдѣ подъ 24 числомъ декабря отмѣчено, что въ числѣ духовенства и церковнослужителей, приходившихъ славить къ архіепископу, было два халдея и имъ за то дана гривна московская. Одна изъ халдейскихъ печей, употреблявшихся при этомъ обрядѣ, уцѣлѣла до нашего времени. Она сначала находилась на хорахъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, а теперь ее можно видѣть въ Петербургѣ, въ академіи художествъ; она сюда доставлена въ 1860 году. Пещь эта деревянная, въ родѣ круглаго шкафа, съ боковымъ входомъ на подмостки. Стѣны ея раздѣлены на части продольными колонками, очень искусно украшенными рѣзьбой. По стѣнкамъ находились нѣкогда изображенія, теперь несуществующія. Въ новгородской софійской лѣтописи подъ 7041 (1533) годомъ есть описаніе такой халдейской пещи или „амбона", съ коимъ чрезвычайно сходна сохранившаяся до нынѣ пещь, а потому быть можетъ она и относится ко временамъ святительства въ Новгородѣ Макарія.

Обрядъ пещнаго дѣйства совершался при архіерейской службѣ, во время всенощной. Весь обрядъ ограничивался тѣмъ, что дѣти, изображавшія отроковъ, и, такъ называемые, два халдея предшествовали архіерею при вступленіи его въ соборъ, причемъ дѣти были одѣты въ стихари и вѣнцы, а халдеи „въ халдейское платье". Пещное дѣйство производилось также въ заутреню. Въ заутреню, какъ и во всенощную, отроки и халдеи, притомъ первые съ зажженными свѣчами, предшествовали святителю. По окончаніи пролога, протопопъ и іереи пѣли священныя пѣсни. Въ это время руки отроковъ обвязывались полотенцемъ, и они подводились халдеями къ святительскому мѣсту. „Егда же дойдетъ первый халдей до церкви близь пещи — говорится въ древнемъ чинѣ пещнаго дѣйства — и станутъ отроки и халдеи и указуютъ оба халдея отрокамъ на пещь пальмами, и глаголетъ первый халдей ко отрокамъ: „Дѣти царевы!" Другой же халдей поддваиваетъ тое же рѣчь: „царевы!" И первый глаголетъ халдей: „Видите ли сію пещь огнемъ горящу и вельми распаляему?" И паки второй глаголетъ халдей: „А сія пещь уготовася вамъ на мученіе". И потомъ Ананія отвѣчаетъ „Видимъ мы пещь сію, но не ужасаемся ее; есть бо Богъ нашъ на небеси, Ему же мы служимъ, Той силенъ изъяти насъ отъ пещи сея". И по семъ Азарія глаголетъ: „И отъ рукъ вашихъ избавитъ насъ". Тоже Мисаилъ отвѣчаетъ: „А сія пещь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе"... По благословеніи святителемъ и врученіи каждому свѣчи, отроки становятся опять около пещи. И въ это время одинъ халдей кличетъ: „Товарищъ!" другой же халдей отвѣчаетъ: „Чего?" И первый халдей глаголетъ: „Это дѣти царевы?" а другой поддваиваетъ: „Царевы". Первый же глаголетъ: „Нашего царя повелѣнія не слушаютъ?", а другой отвѣчаетъ: „Не слушаютъ". Первый же халдей говоритъ: „А златому тельцу не покланяются", а другой повторяетъ „Не покланяются". Первый халдей: „И мы вкинемъ ихъ въ пещь", а другаго отвѣтъ: „И начнемъ ихъ жечь!" Послѣ этого дѣтей вводятъ въ пещь, и халдеи дѣлаютъ видъ, что разводятъ огонь подъ нею. Въ это время хоръ и духовенство, и отроки поютъ священныя пѣсни, и при словахъ „яко духъ хладенъ и шумящь" сходитъ ангелъ Господень въ пещь ко отрокамъ въ трубѣ велищѣ зѣло съ громомъ. Халдеи, державшіе до того времени высоко свои пальмы, падали, а дьяконы опаляли ихъ при помощи свѣчи и сѣмени плауна. При этомъ опять завязывался разговоръ между халдеями. Первый говорилъ: „Товарищъ?", второй: „Чего?" Первый: „Видишь ли?" второй: „Вижу". Первый: „Было три, а стало четыре; а четвертый грозенъ и страшенъ зѣло: образомъ уподобился сыну Божью". Послѣ этого продолжались духовныя пѣснопѣнія, халдеи выпускали отроковъ изъ пещи, и служба продолжалась по уставу. Послѣ утрени пещь снималась, но въ продолженіе обѣдни и вечерни халдеи и отроки участвовали въ богослуженіи. Подробное описаніе пещнаго дѣйства находимъ въ „Древней россійской Вивліоѳикѣ" Н. И. Новикова.

М. Пыляевъ

Рождественскій альбомъ. — Христославы. Рисунокъ А. А. Чикина.

— Четвертакъ, братцы! Какъ его дѣлить-то?
— А такъ: намъ троимъ по семи копѣекъ, а Митькѣ — четыре.

Въ ожиданіи елки

Къ рисунку Г. Бролинга

Елку отложили! Елки сегодня не будетъ!

— Какъ? Почему?

— Дѣдушка боленъ, не можетъ пріѣхать. Елку сдѣлаютъ на третій день праздника.

Дѣтская внезапно огласилась ревомъ.

Маленькій мальчикъ, услыхавъ такіе разговоры старшихъ дѣтей, не выдержалъ и ударился въ слезы.

Самая младшая сестренка посмотрѣла, посмотрѣла на него и тоже заплакала въ голосъ.

Пользуясь тѣмъ, что старшій братъ убѣжалъ изъ комнаты, средняя дѣвочка, самая шустрая изъ всѣхъ, дернула за рукавъ маленькаго братишку.

— Перестань! У, у, рёва! Неужели ты повѣрилъ, глупенькій?... Слушай: елка у насъ будетъ.

— Не бу-у-детъ!

— Сегодня же! Сегодня вечеромъ, какъ всегда. Старшіе нарочно такъ говорятъ; это неправда, я знаю. И въ прошломъ году тоже сказали, что елки не будетъ, а все-таки она была въ самый сочельникъ.

Суетѣ и волненіямъ въ дѣтской не было конца. Дѣти бѣгали подсматривать на кухню, въ сѣни, съ чернаго хода, прикидывались равнодушными, подглядывали за родителями, наблюдая, куда тѣ пойдутъ, о чемъ переговариваются между собою. Но все напрасно: никакихъ признаковъ приготовленія къ елкѣ. Въ свое время подали обѣдъ; папа уходилъ изъ дому и опять вернулся съ пустыми руками, а мама ѣздила только къ больному дѣдушкѣ. Сердечки у дѣтей ныли, слезы подступали къ горлу; имъ было такъ скучно и тяжело! Даже не хотѣлось играть отъ скуки... Но вотъ одинъ изъ мальчиковъ прибѣжалъ съ извѣстіемъ, что всѣ двери въ залу заперли. Остальные встрепенулись въ радостномъ испугѣ. — Заперли! Сейчасъ побѣжали смотрѣть, крадучись, потихоньку. Попробовали повернуть дверную ручку: заперто!

Пришла няня и выгнала ихъ изъ комнаты.

— Экой срамъ подсматривать! Вотъ погодите: узнаетъ папенька съ маменькой и достанется вамъ.

— Нянечка, а зачѣмъ заперли двери? съ лицемѣрной наивностью спрашивали дѣти.

— Угарно тамъ; форточки отворены...

— А папа и мама гдѣ?

— Ко всенощной пошли. Вамъ приказано въ дѣтской сидѣть.

Но дѣтямъ не сидится. То одинъ, то другой выбѣгаетъ послушать — что дѣлается въ залѣ. Тамъ что-то передвигаютъ, возятся... Слышенъ папенькинъ голосъ. Наконецъ, няньку позвали зачѣмъ-то на кухню. Дѣти тотчасъ воспользовались своей свободой и побѣжали гурьбой въ комнату, сосѣднюю съ залой. Въ замочную скважину виденъ свѣтъ. Нѣтъ, лучше заглянуть въ щелку: въ щелку виднѣе! Старшіе придвинули къ двери стулъ, взгромоздились на него. — Пустите меня! хныкчетъ маленькая дѣвочка. Но ее не пустили и она бросилась въ дѣтскую, откуда проворно притащила скамеечку, потерявъ по дорогѣ башмакъ.

— Ай, озорники, озорники! стыдитъ ихъ няня.

Но ее уже не слушаютъ. Младшій мальчикъ растянулся ничкомъ на коврѣ и смотритъ въ щель подъ дверью, откуда струится уже яркій свѣтъ зажженной елки. Скоро, скоро распахнутся двери залы,—и дѣтскія сердечки сладко замираютъ въ ожиданіи этой торжественной минуты.

Легенда о купцѣ, его женѣ и ребенкѣ

Къ рисунку Н. Н. Каразина

Деревенскій кулакъ вздумалъ на праздникахъ побывать у кума въ гостяхъ. Дѣло было темнымъ зимнимъ вечеромъ. Сытый меринъ бойкою рысью волокъ легкія санки, въ которыхъ сидѣлъ „самъ", закутавшись въ теплую шубу, а рядомъ съ нимъ его хозяйка, державшая на рукахъ маленькаго сынишку. Выѣхали далеко за деревню, начали подъѣзжать къ опушкѣ темнаго бора. И вдругъ, откуда ни возьмись — цѣлая стая голодныхъ волковъ. Кругомъ пустыня, у кулачишки въ рукахъ только одинъ кнутъ, у бабы ребенокъ на рукахъ. Разъѣвшемуся мерину не уйти отъ голодной стаи. Смерть грозила неминучая. Но кулачишка былъ человѣкъ догадливый. — „Бросай Ванюшку! Покуда они будутъ его рвать, мы уйдемъ". Баба, обезумѣвъ отъ страха, не помня себя, ухватила малютку за ножки и со всего размаха швырнула его въ самую середину волчьей стаи. Привсталъ кулачишка на ноги, взмахнулъ кнутомъ,—и меринъ поскакалъ изо всѣхъ силъ по гладкой зимней дорогѣ. Дѣтоубійцы мчались въ темную даль, забывъ о брошенномъ Ванюшкѣ, обо всемъ на свѣтѣ, кромѣ своего страха. Но кто-то другой помнилъ обо всемъ, и о ребенкѣ, кинутомъ отцомъ-матерью въ волчьи пасти, и объ этихъ родителяхъ - извергахъ. Невидимый ангелъ-хранитель сталъ около брошеннаго малютки; голодные звѣри, кинувшіеся было на брошенную имъ добычу, прыгнули отъ нея во всѣ стороны. Тяжелый меринъ еще и сотни саженъ не успѣлъ отбѣжать отъ кинутаго ребенка. Волки слышали храпъ коня, слышали дикіе крики кулачишки, хлеставшаго его кнутомъ, стоны и визги ошалѣвшей бабы. Живо сбились волки опять въ дружную стаю и ринулись вслѣдъ за санками; не прошло и пяти минутъ, какъ они уже догнали бѣглецовъ, остановили мерина, кинулись на кулака и его бабу, зарѣзали ихъ, выволокли изъ санокъ и растерзали въ клочья... А ребеночекъ тихо спалъ на снѣгу, пока его не подобрали проѣзжіе. Вся эта потрясающая драма, во всѣхъ ея послѣдовательныхъ подробностяхъ представлена на рисункѣ талантливаго художника. Страшная народная легенда о ребенкѣ, кинутомъ родителями волкамъ, ради спасенія себя самихъ, — прекрасная тема для рождественскаго времени.

НЕ ПЕЙТЕ, СЭРЪ!..

Набросокъ В. Е. ТАИРОВА

Спустя нѣсколько дней старый годъ канетъ въ вѣчность... Но не канутъ въ вѣчность старыя бѣды и страданія... Вотъ, что мнѣ припомнилось кстати. Мой разсказъ не выдумка...

Въ роскошныхъ залахъ гостинницы „Ливерпуль" былъ назначенъ подъ новый годъ маскарадъ. Часы на башнѣ били одиннадцать, когда я взялся за ручку массивныхъ дверей, чтобы войти въ гостинницу.

— Будьте любезны, сэръ, ввести меня... Я не могу взять себѣ билета...

Съ этими словами обратилась ко мнѣ женщина, лицо которой было покрыто густою вуалью. Разставаясь въ залѣ, она конфузливо поблагодарила меня.

Обширный залъ знаменитой гостинницы былъ художественно декорированъ и ослѣпительно освѣщенъ. Боковыя комнаты были уютно и комфортабельно убраны; свѣтъ разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ придавалъ имъ фантастическій видъ. Въ двухъ концахъ залы били фонтаны, освѣжавшіе воздухъ, а автоматическіе пульверизаторы въ углахъ развѣвали чудное благоуханіе.

Становилось тѣсно, весело и шумно. Значительная часть публики направилась въ ресторанъ, утопавшій въ зелени. Вскорѣ наступила полночь. Начались тосты, поздравленія, пожеланія.

Я взялъ бокалъ шампанскаго и лишь хотѣлъ поднести его къ губамъ, какъ почувствовалъ, что чья-то рука коснулась моего плеча. Я обернулся. Предо мной стояла незнакомка, которую я ввелъ въ залъ. Она слегка наклонилась ко мнѣ и умоляюще прошептала:

— Не пейте, сэръ, на эти деньги вы можете сдѣлать доброе дѣло...

Я поставилъ бокалъ и отошелъ отъ стола, не взирая на протестъ моихъ озадаченныхъ друзей.

— Объяснитесь, сударыня, сказалъ я незнакомкѣ, когда мы вошли въ гостинную, носившую названіе „Les quatre saisons".

— Простите, сэръ, что я злоупотребляю деликатностью и добротою, которыя вы проявили ко мнѣ часъ тому назадъ у дверей гостинницы, начала робко незнакомка. — Но я должна довести до конца миссію, которую я сама же на себя возложила...

— Я слушаю васъ, сударыня...

— Я сегодня навѣстила, сэръ, знакомую мнѣ семью, состоящую изъ одной женщины и двухъ дѣтей. Странное мое поведеніе, свидѣтелемъ котораго вы являетесь, сэръ, продиктовано картиною, видѣнною мною въ подземельи, обитаемомъ этой несчастной семьей... Страшно мнѣ разсказывать, сэръ... Вы можете мнѣ не повѣрить, а это оскорбитъ ихъ, бѣдныхъ...

Я сдѣлалъ знакъ рукою. Незнакомка продолжала:

— Молодая женщина, окруженная истощенными, голодающими дѣтьми, лежитъ едва живая. Шесть мѣсяцевъ назадъ она потеряла мужа и кормильца... Она нуждается, сэръ, въ хлѣбѣ и воздухѣ... Я не могу, сэръ, помочь ей, — я бѣдна. Ни въ какой домъ не могла бы войти я сегодня, нигдѣ бы не могла я добиться помощи... Я пошла сюда... Я слышала, сэръ, что богатые люди въ этотъ вечеръ тратятъ много денегъ на вино, и я рѣшила, что непремѣнно найду здѣсь человѣка, который не откажется, вмѣсто того, чтобы пить вино, спасти три души... Да, сэръ, цѣлыхъ три души!...

Незнакомка, тяжело вздохнувъ, продолжала:

— И если, сэръ, я въ васъ нашла человѣка, который пожертвуетъ удовольствіями одного вечера, чтобы облегчить чужія страданія, а, можетъ быть, и спасти жизнь умирающей, то мнѣ остается благодарить Создателя, внушившаго мнѣ мысль пойти сюда, и васъ, сэръ, такъ терпѣливо выслушивающаго меня.

Незнакомка плакала. Когда она успокоилась, мы оставили залъ.

Чрезъ полчаса нашъ фіакръ остановился предъ высокимъ домомъ. Пройдя узенькій дворикъ, мы подошли къ маленькой двери, на половину углубленной въ землю.

Незнакомка тихо постучалась; потомъ мы вошли.

— Я снимаю маску... Мнѣ теперь не стыдно, сэръ, сказала незнакомка, затворяя за собою дверь.

Въ крошечной комнатѣ съ землянымъ поломъ, тускло освѣщенной грязной лампочкой, я едва могъ разсмотрѣть лицо больной женщины, рядомъ съ которой лежало двое малютокъ. Дѣти, видимо, спали, хотя по временамъ слышался слабый стонъ.

Я сказалъ нѣсколько словъ утѣшенія страдавшей женщинѣ и обѣщалъ устроить все соотвѣтствующимъ образомъ на слѣдующій же день. Предъ уходомъ я пожалъ крѣпко руку молодой дѣвушкѣ, большіе голубые глаза которой были еще влажны отъ слезъ.

Спустя короткое время дѣти вполнѣ оправились; мать же ихъ, не смотря на самоотверженный уходъ молодой дѣвушки, скончалась, завѣщавъ ей своихъ малютокъ.

Прошло съ тѣхъ поръ десять лѣтъ. Дѣти, теперь уже большія, пользуются неизмѣннымъ попеченіемъ ихъ покровительницы.

А я... Я провожу ночь подъ каждое первое января въ подвалахъ и чердакахъ, гдѣ несчастливцы встрѣчаютъ новый годъ при свѣтѣ сальной свѣчи или закоптѣлой лампочки. И въ этихъ посѣщеніяхъ я черпаю всѣ мои радости...

Василій Таировъ

Ребусъ №. 10

К. М. ШРЕДЕРЪ

Поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

РОЯЛИ и ПІАНИНО

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

РОЖДЕСТВЕНСКIЕ ПОДАРКИ.

АЛЬБОМЪ

200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНIЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Посвященъ императору АЛЕКСАНДРУ II.

Цѣна альбома: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 14 руб. безъ пересылки; на пересылку за 15 ф.; въ каленкоровомъ переплетѣ 12 руб. безъ пересылки, перес. за 15 ф.

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ

ОТЪ ОРЕНБУРГА до ТАШКЕНТА.

Рисунки и текстъ Н. КАРАЗИНА.

22 рисунка въ текстѣ и 7 гравюръ на отдѣльныхъ листахъ in-folio.

Альбомъ этотъ блестяще иллюстрируетъ въ отпечатанныхъ разными красками и съ разноцвѣтнымъ фономъ рисункахъ живописный путь въ Ташкентъ и составляетъ превосходное настольное украшенiе каждой гостиной и каждой библiотеки.

Цѣна въ бумажкѣ 2 р. 25 к., въ изящномъ картонѣ съ резиновыми застежками 3 р.; пересылка за шесть фунт.

Альбомъ

ЖЕНСКИХЪ ГОЛОВОКЪ,

состоящiй изъ 24 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, изображающихъ головки красивыхъ женщинъ всѣхъ нацiй.

Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунт.

Цѣна въ роскошной покрышкѣ изъ англiйскаго каленкора съ тисненiемъ 4 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 6 фунт.

АЛЬБОМЪ

ВѢНЧАНIЯ НА ЦАРСТВО РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,

начиная съ перваго государя изъ дома Романовыхъ — царя Михаила Ѳеодоровича — до ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III включительно, заключающiй въ себѣ 36 печатныхъ листовъ большого формата (in folio) съ 217 изящно исполненными рисунками.

Прекрасно изданный и посвященный

Императору Александру III.

Въ текстѣ альбома (на русскомъ и французскомъ языкахъ) подробно изложены всѣ факты, касающiеся великаго акта вѣнчанiя на царство русскихъ государей, а изящно исполненные рисунки даютъ наглядное понятiе о величiи и торжественности, имѣвшихъ мѣсто на этихъ высочайшихъ торжествахъ земли русско .

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ бумажкѣ 5 р.; пересылка за 8 фунт. Въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненiями 8 руб. и золотымъ обрѣзомъ 10 руб., пересылка за 14 фунтовъ.

Альбомъ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ,

состоящiй изъ 18 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

ЦѢНА въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунтовъ.

ЦѢНА въ роскошной покрышкѣ изъ англiйскаго каленкора съ тисненiемъ 4 руб.; на упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 6 фунт.

Альбомъ

СКУЛЬПТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНIЙ.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ 24 гравюры съ замѣчательныхъ произведенiй ваятелей всѣхъ временъ и народовъ.

Цѣна альбому въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб. На упаковку и пересылку прилагать за 5 фунт. Цѣна въ роскошной покрышкѣ изъ англiйскаго каленкора съ тисненiемъ 4 руб.; на упаковку и пересылку прилагать на каждый экземпляръ за 6 фунт.

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный ИМПЕРАТРИЦѢ МАРIИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

„Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ“ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчанiями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 14 р. безъ пересылки, пересылка за 15 фунт.; въ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 12 руб. безъ пересылки, пересылка за 15 фунт.

АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ

РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

состоящiй изъ двѣнадцати фототипическихъ картинъ, воспроизведенныхъ артистически съ шедевровъ русской живописи, хранящихся въ разныхъ частныхъ картинныхъ галереяхъ Россiи.

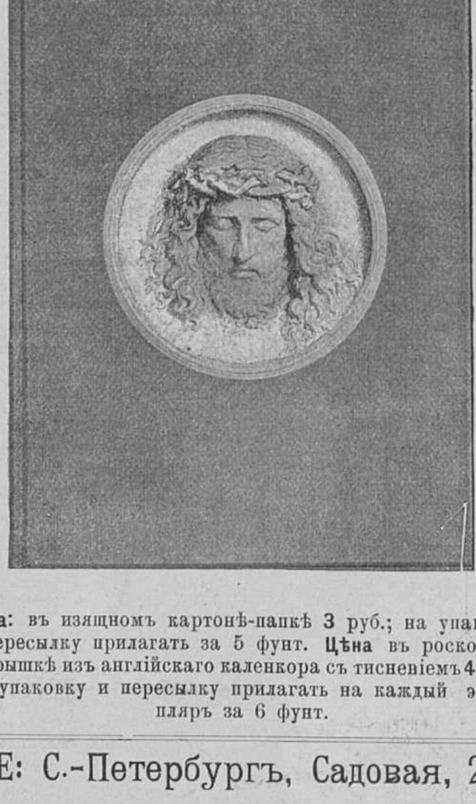
ЦѢНА: въ бумажной оберткѣ 3 руб., съ пересылкой 4 руб.; въ роскошной покрышкѣ изъ англiйскаго каленкора 5 р., съ перес. 6 руб.

АЛЬБОМЪ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

на темы Новаго Завѣта.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ 20 гравюръ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.



Цѣна: въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб.; на упаковку и пересылку прилагать за 5 фунт. **Цѣна** въ роскошной покрышкѣ изъ англiйскаго каленкора съ тисненiемъ 4 руб.; на упаковку и пересылку прилагать на каждый экземпляръ за 6 фунт.

Требованiя адресовать въ контору Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ТОБОЛЬСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ
(ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ) на 1897 годъ.

Съ 1-го января 1897 года газета, въ томъ же составѣ ближайшихъ сотрудниковъ, будетъ издаваться по той же расширенной программѣ, какъ и въ 1896 году, и будетъ имѣть главнѣйшей своею цѣлью дать населенію губерніи, особенно сельскому, за доступную притомъ плату, полезное чтеніе. Въ интересахъ того же сельскаго населенія при газетѣ ведется особый сельско-хозяйственный отдѣлъ, который въ видѣ отдѣльнаго приложенія будетъ выдаваться подписчикамъ не менѣе двухъ разъ въ теченіе мѣсяца. Редакція сельско-хозяйственнаго отдѣла попрежнему будетъ въ завѣдываніи правительственнаго агронома. Особое вниманіе будетъ удѣлено также и школьному дѣлу (народное образованіе).

Въ видѣ особаго приложенія къ газетѣ печатается также при ней „Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея".

Газета будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю — по четвергамъ.

Подписная цѣна: на годъ, съ особыми выпусками телеграммъ для городскихъ подписчиковъ — 5 р., безъ телеграммъ — 4 р.; особые выпуски телеграммъ отдѣльно — 3 р.; на полгода: съ особыми выпусками телеграммъ для городскихъ подписчиковъ — 3 р., безъ телеграммъ — 2 р. 50 к. Иногородные подписчики платятъ: за годъ — 4 р., за полгода — 2 руб. 50 коп. Сельскія управленія, училища, церковно-приходскія школы, библіотеки и читальни тобольской губерніи платятъ: за годъ — 3 р., за полгода — 1 руб. 75 коп.

Лица, желающія получить газету брошюрованной, приплачиваютъ къ подписной цѣнѣ газеты 50 коп.

Подписка принимается въ редакціи „Тоб. Губ. Вѣдомостей", при типографіи губернскаго управленія.

Редакторъ Л. Луговскій.

№ 1455 (25) „Всемірной Иллюстраціи“ сданъ въ воскресенье, 15-го декабря, на городскую почту въ 6 час. 50 мин. утра, московскимъ подписчикамъ въ субботу, 14-го декабря, въ 1 часъ 40 мин. попол. и иногороднымъ во вторникъ, 17-го декабря, въ 11 часовъ утра, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи“ находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.
ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.
ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія“ В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. цензурою. СПб. 20-го декабря 1896 г. За издателя — редакторъ Э. Д. ГОППЕ. Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1456-б. Годъ XXVIII. 28-го декабря 1896 г. Томъ LVI. № 26.

При этомъ, 1456-б, нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« слѣдуютъ **приложенія:** 1) Оглавленіе LVI тома »Всемірной Иллюстраціи«. 2) »Всероссійская художественно-промышленная выставка 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ«. Листъ 25 (окончаніе), титульный листъ и обертка.

XXII годъ. Поздравляемъ! XXII годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРЕКОЗА“.

Въ будущемъ 1897 году выйдутъ въ свѣтъ, для годовыхъ подписчиковъ, три слѣдующія приложенія къ „Стрекозѣ“:

1) Роскошно иллюстрированный сборникъ, сатирическіе очерки подъ заглавіемъ:

„Общественная и домашняя жизнь животныхъ“.

Это классическое произведеніе блестящей литературной эпохи Франціи безсмертныхъ авторовъ, каковы: Бальзакъ, Жоржъ-Зандъ, Жюль Жаненъ, Поль Мюссе, Уставъ розъ, Шарль Нодье и др., имѣетъ міровое значеніе.

Неподражаемые рисунки французскаго художника П. Гранвилля, тонкая наблюдательность, острое жало сатиры и блестящій юморъ дѣлаютъ эту книгу въ высшей степени интересной.

Какъ изданіе, книга эта въ оригиналѣ составляетъ библіографическую рѣдкость. Русскій переводъ сдѣланъ подъ редакціею И. Ф. Василевскаго (Буквы).

2) Второй томикъ сборника стихотвореній современныхъ русскихъ поэтовъ

„РОСИНКИ“

въ золотомъ тисненомъ переплетѣ и, наконецъ,

3) **Стѣнной календарь »Стрекозы« на 1898 г.,**

изящное изданіе большого формата, художественно исполненное хромолитографіей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОДЪ съ приложеніями:		ПО 1/2-ГОДІЯМЪ безъ приложеній:	
въ С.-Петерб. безъ доставки	8 р. 50 к.	въ С.-Петерб. безъ доставки	4 р. 25 к.
„ съ доставкою	9 „ — „	„ съ доставкою	4 „ 50 „
во всѣ города	10 „ — „	во всѣ гор. безъ приложеній	5 „ — „
за границу	12 „ — „	за границу безъ приложеній	6 „ — „

1/2-годовые подписчики, желающіе тоже пользоваться приложеніями, при подпискѣ на оба 1/2-годія доплачиваютъ по 50 к. за каждое.

Редакція и контора помѣщаются: Фонтанка, 80, въ С.-Петербургѣ.

Издатель *Г. К. Корнфельдъ*. Редакторъ *И. Ф. Василевскій* (Буква).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧ. И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„Новое Обозрѣніе“

(четырнадцатый годъ изданія).

Въ 1897 г. „Новое Обозрѣніе“ будетъ выходить въ Тифлисѣ, какъ и въ прошлые годы, ежедневно, по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ пересылкою и доставкою: на годъ — 10 р., на полгода — 6 р., на три мѣсяца — 3 р. 50 к., на одинъ мѣсяцъ — 1 р. 50 к. За границу: на годъ — 17 р., на полгода — 9 р., на три мѣсяца — 5 р. (подписка принимается не иначе, какъ считая съ перваго числа любого мѣсяца). Для сельскихъ учителей льгота: подписная цѣна на годъ — 7 р., на полгода — 4 р.

Для годовыхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ, обращающихся непосредственно въ контору редакціи, допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится — 3 р., къ 1-му марта — 2 р., къ 1-му мая—3 р. и къ 1-му сентября — 2 р.

Подписка и объявленія принимаются въ Тифлисѣ: въ конторѣ газеты, Барятинская ул., № 8.

Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисъ, въ редакцію „Новаго Обозрѣнія“.

Розничная продажа газеты „Новое Обозрѣніе“ производится: въ Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Ледерле, Невскій просп., № 42, д. армянской церкви; въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Карбасникова, Моховая улица; въ книжныхъ шкапахъ станцій ростово-владикавк. жел. дороги: Владикавказъ, Бесланъ, Тихорѣцкая и Ростовъ.

Лица, подписавшіяся на годовое изданіе „Новаго Обозрѣнія“ 1897 г. въ настоящее время, будутъ безплатно получать газету въ текущемъ году со дня подписки.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

ежедневная

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

будетъ выходить въ **1897** году на прежнихъ основаніяхъ.

Программа газеты: 1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п. 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя. 3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя. 4) Извѣстія изъ славянскихъ земель. 5) Повѣсти и разсказы. 6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ). 7) Обозрѣніе русскихъ журналовъ и газетъ. 8) Критика литературная, художественная и театральная. 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края. 10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лечебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкою и пересылкою на годъ 10 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—4 р., на 1 м. — 1 р. 50 к.; безъ доставки и пересылки—на годъ 3 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и черезъ 5 мѣсяцевъ вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ же сроки по 4 р. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногородняго адреса—20 к.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской, д. Антоновича, № 35. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Л. Идзиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К°.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевскаго Слова“, Большая Владимірская, домъ № 35.

Редакторъ-издатель **В. М. Богдановъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

на большую **ежедневную** (за исключеніемъ дней слѣдующихъ за большими праздниками и табельными днями) газету

„КАЗАНСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“.

Съ 1-го января 1897 г. газета будетъ выходить и по понедѣльникамъ.

Основная задача газеты служить вѣрнымъ, безпристрастнымъ отраженіемъ нуждъ и потребностей мѣстной общественной жизни.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для городскихъ подписчиковъ.	безъ дост.	съ доставк.	Для иногородн. подписчик.	
На годъ	6 р. — —	7 руб. — —	На годъ	9 р. — —
На полгода	3 р. 50 к.	4 руб. — —	На полгода	5 р. — —
На 3 мѣсяца	2 р. — —	2 руб. 25 к.	На 3 мѣсяца	2 р. 75 к.
На 1 мѣсяцъ	— — 60 к.	— — 75 к.	На 1 мѣсяцъ	1 р. — —

—* Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ. *—

Подписныя деньги адресуются: въ г. Казань, въ главную контору газеты на Лядской, д. Парамонова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ.

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„Южный Край“.

Газета общественная, политическая и литературная.

Выходитъ ежедневно въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Программа газеты прежняя.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ южной Россіи. Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, имѣющіе отношенія къ текущимъ событіямъ.

Съ конца текущаго 1896 г. „Южный Край“ будетъ печататься новымъ, болѣе убористымъ шрифтомъ, что дастъ возможность значительно увеличить объемъ содержанія газеты.

Подписная цѣна на 1897 годъ:

Съ пересылкою иногороднимъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
р. р.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	4 —	3 —	1 50

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей. Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ — въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Николаевской площади, въ Городскомъ домѣ.

Редакторъ-издатель **А. А. Іозефовичъ**.

годъ **XII** изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА годъ **XII** изданія.

на *1897* годъ на самую большую и самую распространенную на югѣ Россіи ЕЖЕДНЕВНУЮ (не менѣе 330 №№ въ годъ)

политическую, литературную, общественную и коммерческую газету

„ОДЕССКІЯ НОВОСТИ“

Въ „Одесскихъ Новостяхъ“ помѣщаются обзоры современной жизни, какъ внутренней, такъ и иностранной, въ области политики, литературы, искусства и техники, а также фельетоны изъ общественной жизни, отечественной, мѣстной и заграничной, очерки и т. п.

Нами обращено также вниманіе на отдѣлъ городскаго хозяйства и на областной отдѣлъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи 60 отдѣленій въ различныхъ городахъ Юга, и корреспондентовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій. Сознавая важное значеніе распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, мы рѣшили отводить больше мѣста сельско-хозяйственному отдѣлу. Въ немъ принимаютъ сотрудничество спеціалисты по сельскому хозяйству, которые будутъ помѣщать отъ времени до времени въ нашей газетѣ сельско-хозяйственныя статьи и знакомить съ сельско-хозяйственною литературою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заведены нами болѣе прочныя сношенія съ за границей и въ главнѣйшихъ европейскихъ центрахъ имѣются корреспонденты.

Посредствомъ рисунковъ мы даемъ читателямъ возможность видѣть наглядно происшествія, событія, выдающихся людей, замѣчательныя зданія и т. д. (за границей и у насъ), ставя впереди Одессу и помѣщая не только рисунки всего выдающагося, но и портреты мѣстныхъ дѣятелей въ области администраціи, суда, земства, городскаго управленія, педагогіи и т. п.

Въ „Одесскихъ Новостяхъ“ разрѣшено печатаніе рефератовъ о дѣлахъ, разбирающихся въ военно-окружныхъ судахъ, а также помѣщаются свѣдѣнія о грузахъ съ наложенными платежами, прибывающихъ на одесскія желѣзнодорожныя станціи.

Отъ Редакціи. Редакція считаетъ своевременнымъ обратить вниманіе читателей на тѣ улучшенія, какія ею сдѣланы за истекшій годъ. Оставаясь вѣрной первоначальной своей программѣ, редакція нѣкоторые отдѣлы газеты значительно улучшила и ввела періодическія обозрѣнія: Обо всемъ. Съ міру по ниткѣ (провинціальная жизнь). Литературные очерки стараго писателя (псевдонимъ). Историческіе и педагогическіе фельетоны. Письма изъ парижа (выдающіяся явленія французской жизни). Что говоритъ докторъ (крупнѣйшіе вопросы частной и общественной гигіены). Кромѣ мелкихъ разсказовъ выдающихся иностранныхъ писателей, какъ-то: Поля Маргеритъ, Гюго (внука) Р. Киплинга, Морриса, З. Мазоха и др., газета дала рядъ повѣстей русскихъ писателей: Мордовцева, Баранцевича, Ежова, А. Федорова, Ріона, Вучетича, Незабудкина, стихотворенія Никитина и Бунина. Тотчасъ же по появленіи во Франціи новаго романа Поля Буржэ „Трагическая идиллія“ редакція немедленно помѣстила этотъ выдающійся романъ на своихъ страницахъ; романъ этотъ производитъ сильное впечатлѣніе какъ у насъ, такъ и за границей.

Кромѣ мѣстныхъ корреспондентовъ (Херсонъ, Николаевъ, Кишиневъ, Елисаветградъ и т. д.), редакція позаботилась пригласить своихъ корреспондентовъ вездѣ, гдѣ русская жизнь требуетъ того; такъ газета имѣла своихъ спеціальныхъ корреспондентовъ: о „Коронаціонныхъ торжествахъ“, съ „Земледѣльческой выставки въ Москвѣ“, „Съѣзда врачей Пирогова въ Кіевѣ“ (д-ръ Б—динъ), съ „Нижегород. выставки“—А. П—въ. За границей мы имѣемъ своихъ спеціальныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Парижѣ—Имя-рекъ (псевдонимъ), въ Лондонѣ—Аб—зъ, въ Мюнхенѣ, въ Берлинѣ—С—въ, въ Санъ-Франциско, въ Чикаго. Редакціей приглашенъ также спеціальный корреспондентъ съ Дальняго Востока. Въ настоящее время ожидается появленіе во Франціи новаго романа А. Додэ, который тотчасъ же начнется печатаніемъ и въ нашей газетѣ. Редакція и впредь будетъ продолжать улучшеніе газеты въ томъ же духѣ и направленіи.

Подписная цѣна: Въ Одессѣ безъ доставки: на 1 м.—90 к., на 3 м.—2 р. 50 к., на 6 м.—4 р. 50 к., на годъ—8 р.; съ доставкой: на 1 м.—1 р., на 3 м.—2 р. 75 к., на 6 м.—5 р., на годъ—9 р.; съ пересылкою въ другіе города: на 1 м.—1 р. 10 к., на 3 м.—3 р., на 6 м.—5 р. 50 к., на годъ—10 р. За границу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 к. въ мѣсяцъ. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы для иногородныхъ: при подпискѣ 5 р. и до начала второго полугодія 5 р.; для городскихъ—при подпискѣ 5 р. и до начала второго полугодія 4 р.

Подписка принимается въ Одессѣ, въ Главной Конторѣ, на Дерибасовской ул., въ д. Греческаго училища.

Редакторъ-издатель **А. П. Старковъ**.

„ЖИЗНЬ и ИСКУССТВО"

КІЕВСКАЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

ГАЗЕТА

съ пояснительными къ тексту рисунками и съ двухнедѣльными

художественными приложеніями,

будетъ издаваться въ 1897 году по прежней программѣ.

Условія подписки: на 1 годъ—8 руб., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р.; безъ доставки: на 1 годъ—6 р., на 6 м.—3 р 75 к., на 3 м.—2 р. 25 к., на 1 м.—75 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—4 руб., къ 1 мая—2 руб. и къ 1 іюля—2 руб., а для служащихъ въ администр., судеб., обществ. и частн. учрежденіяхъ по 1 руб. въ первые восемь мѣсяцевъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ газеты: Кіевъ, Прорѣзная улица, № 8—А (Музыкальный пер.).

Редакторъ-издатель **М. Е. Краинскій.**

Изданія книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ по женскому ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕМЕСЛЕННОМУ ТРУДУ.

Учебники, альбомы съ узорами рукодѣлій, монограммъ и проч.

Альбомъ художественныхъ рукодѣлій. Два выпуска. Въ каждомъ на шести листахъ множество раскрашенныхъ узоровъ для рукодѣлій. Цѣна каждому выпуску 75 к., съ пер. 1 р.

Альбомъ раскрашенныхъ рисунковъ для канвовыхъ работъ. Выпускъ первый: 12 листовъ. Рисунки въ русскомъ вкусѣ. Выпускъ **второй.** 9 листовъ (6 обыкновеннаго формата и 3 двойнаго). Рисунки для работъ крестиками. Роскошное изданіе. Каждому выпуску цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Альбомъ вышивокъ „Моднаго Свѣта". Выпускъ 1-й. **Вышиваніе крестиками.** Шесть листовъ роскошныхъ раскрашенныхъ узоровъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Альбомъ малороссійскихъ узоровъ для цвѣтной вышивки гладью. Выпускъ **первый.** Шесть листовъ узоровъ, составленныхъ г-жой **Э. Ю. Карташевской.** Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Альбомъ финскихъ орнаментовъ. 12 листовъ узоровъ для рукодѣлій. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Альбомъ рукодѣлій. Выпуски **первый** и **второй.** Въ каждомъ сорокъ раскрашенныхъ узоровъ въ русскомъ стилѣ для вышиванія крестиками по оригинальнымъ рисункамъ **Варвары Баннеръ.** Каждому выпуску, печатанному въ три краски, цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Альбомъ русскихъ монограммъ для мѣтки бѣлья (шитье гладью). Роскошное изданіе, печатанное 4-мя краск. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Альбомъ русскихъ и французскихъ монограммъ для мѣтки бѣлья (вышивка **крестиками**). Роскошное изданіе, печатанное 2-мя красками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Альбомъ рисунковъ русскихъ и славянскихъ нарядовъ. Выпускъ **первый** распроданъ. Выпускъ **второй.** Наряды: малороссійскій, грузинскій, цыганскій, болгарскій, русской боярыни и румынской боярыни. Изящное изданіе. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

Альбомъ маскарадныхъ костюмовъ. Двадцать пять историческихъ, характерныхъ, фантастическихъ и аллегорическихъ маскарадныхъ костюмовъ. Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Курсъ шитья и кройки бѣлья и вышивка гладью. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ вязанья на спицахъ съ 112 рисунками, поясняющими всѣ техническіе пріемы и дающими модели разныхъ работъ. Цѣна 50 к., съ перес. 65 коп.

Курсъ вязанья въ тамбуръ съ 136 рисунками — для поясненія всѣхъ техническихъ пріемовъ и какъ модели для тамбурныхъ работъ. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ филейныхъ работъ съ 175 рисунками, поясняющими всѣ техническіе пріемы и дающими модели разныхъ работъ. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ вышивокъ (вышивка крестомъ, вышивка швомъ Хольбейна и вышивка фантази). Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ вышивки по тюлю, вышивки кружевъ гладью и всевозможныя изящныя вышиванья. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ женскихъ рукодѣлій: томикъ 7-ой — **художественныя рукодѣлія.** Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Курсъ рукодѣлій. Всѣ роды рукодѣлій для школы и дома съ пояснительными рисунками. 7 тетрадей. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р. 20 к.; въ картонѣ-папкѣ 4 р., съ перес. 4 р. 60 коп.

Руководство кройки и шитья бѣлья всякаго рода безъ посторонней помощи. Со многими рисунками и чертежами и съ выкройками въ натуральную величину. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Сборникъ узоровъ для мѣтокъ и вышивки. Двѣ тетради. Цѣна каждой тетради въ изящной обложкѣ 30 к., съ пересылкой 40 к.

Школа кройки. Руководство для изученія **кройки дамскихъ и дѣтскихъ** платьевъ безъ посторонней помощи. Со многими рисунками, чертежами и съ выкройками въ натуральную величину. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** ГОДЪ

II годъ. НА ЖУРНАЛЪ годъ II.

„ЧИТАТЕЛЬ"

Цѣль журнала — доставить НЕБОГАТОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ, особенно живущей въ глухой провинціи, возможность составить ЗА КРАЙНЕ ДЕШЕВУЮ ЦѢНУ СОБСТВЕННУЮ БИБЛІОТЕКУ.

Годовое изданіе журнала состоитъ изъ 50 КНИГЪ до 200 стр. въ 1/16.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 5 рублей, съ пересылкой 6 рублей. Допускается разсрочка. **Въ каждой книгѣ, за немногими исключеніями, дается одно или нѣсколько законченныхъ произведеній.**

Въ журналѣ помѣщаются произведенія гг. проф. Н. И. Стороженка, проф. И. И. Иванова, А. В. Амфитеатрова, Н. Анненковой-Бернаръ, К. С. Баранцевича, В. Л. Величко, кн. М. Н. Волконскаго, Д. Гарина, П. П. Гнѣдича, Е. П. Гославскаго, А. А. Луговаго, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. И. Мердеръ, В. М. Михеева, Вл. И. Немировича-Данченко, П. М. Невѣжина, И. А. Салова, В. Я. Свѣтлова, Н. И. Северина, С. Т. Семенова, П. А. Сергѣенко, С. И. Смирновой, К. М. Станюковича, М. К. Сѣверной, проф. К. А. Тимирязева, В. А. Тихонова, С. Н. Филиппова, Ант. П. Чехова. проф. А. И. Чупрова, О. Н. Чюминой, В. М. Шулятикова, И. Л Щеглова, В. Р. Щигрова, академика И. И. Янжула и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) БЕЛЛЕТРИСТИКА (произведенія оригинальныя и переводныя), 2) КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ, 3) ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ СТАТЬИ: а) по исторіи, б) по исторіи литературы русской и иностранной, в) по вопросамъ экономическимъ, естественно-научнымъ и философскимъ. 4) СМѢСЬ. Обзоры выдающихся явленій русской общественной жизни. Отдѣльные №№ по 30 коп. Къ книгамъ время отъ времени прилагаются ПОРТРЕТЫ АВТОРОВЪ, исполненные автотипіей. КНИЖКИ журнала „ЧИТАТЕЛЬ" продаются у всѣхъ книгопродавцевъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: **Москва, Страстной бульваръ. д. Адельгеймъ.**

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты журнала за **1886** годъ продаются толко въ конторѣ редакціи по **10** руб. безъ доставки и по **14** руб. съ доставкой и пересылкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1897** ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ (7-й годъ)

„ТЕАТРАЛЪ"

50 книгъ въ годъ (50 пьесъ, одновременно съ постановкой на столичныхъ сценахъ, **50 портретовъ,** статьи, хроника). На годъ 7 руб., съ пересылкой 8 руб., 6 мѣс. 4 р., 4 мѣс. 3 руб. **„Театральная Библіотека"** ежемѣс. на годъ 3 руб., съ пер. 4 р., 6 мѣс. 3 руб., 4 мѣс. 2 руб. Подписка принимается только отъ подписчиковъ **„Театрала".**

Контора: Москва, Страстной бульв. д. Адельгеймъ.

ВѢСТНИКЪ ВИНОДѢЛІЯ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый подъ редакціей *ВАСИЛІЯ ТАИРОВА.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ.

Подписка на 1896 годъ продолжается

Журналъ выходитъ **безъ предварительной ценауры,** книжками въ четыре печатныхъ листа, по **самой обширной программѣ** и при **постоянномъ сотрудничествѣ** выдающихся иностранныхъ и русскихъ ученыхъ и спеціалистовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ, съ пересылкою и доставкою, **ШЕСТЬ** руб.

Имѣется **ограниченное** количество полныхъ экземпляровъ журнала за 1892, 1893, 1894 и 1895 гг. **Цѣна за годъ для лицъ,** *подписавшихся на „Вѣстникъ" 1897 года до 1-го числа наступающаго января*: 1892 г. — **4 р. 50 к.,** 1893 г. — **3 р. 50 к.,** 1894 — **3 р. 50 к.** и 1895 г. — **4 р.** Цѣны показаны съ пересылкою; безъ доставки — на **50 к.** дешевле, а за границу — на **1** руб. дороже. Съ 1-го января 1897 года **цѣны на могущіе остаться экземпляры журнала будутъ значительно повышены.**

Адресъ редакціи: **Одесса,** Канатная улица, № 13.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ РУКОВОДСТВА КЪ СТИХОСЛОЖЕНІЮ

СО СЛОВАРЕМЪ РИѲМЪ

для преподаванія и самообученія,

составленное **М. БРОДОВСКИМЪ.**

Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для основныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній и рекомендовано какъ внѣклассное пособіе.

Цѣна **80** коп., съ перес. **1** руб.

Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая. 22

ІОАННЪ III. Историческій романъ **Нестора Кукольника.** Въ 3-хъ частяхъ. 29 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю листа. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.; въ переплетѣ 2 р., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая 22.

№ 1456а (26) „Всемірной Иллюстраціи" сданъ въ воскресенье, 22 декабря, на городскую почту въ 8 ч. утра, московскимъ подписчикамъ въ воскресенье, 22 декабря, въ 12 ч. дня и иногороднымъ во вторникъ, 24 декабря, въ 2 ч. дня, въ чемъ и имѣются почтовыя росписки.

Главная контора и редакція „Всемірной Иллюстраціи" находятся: въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22.

ВЪ МОСКВѢ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжномъ маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ М. В. Клюкина, Моховая, д. Бенкендорфъ.

ВЪ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстника Винодѣлія" В. Е. Таирова, Канатная ул., 13.

Дозв. ценаурою. СПб. 28-го декабря 1896 г. За издателя — редакторъ **Э. Д. ГОППЕ.** Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Приложенiе къ № 1456 журнала „Всемiрная Иллюстрацiя“ 1896 г.

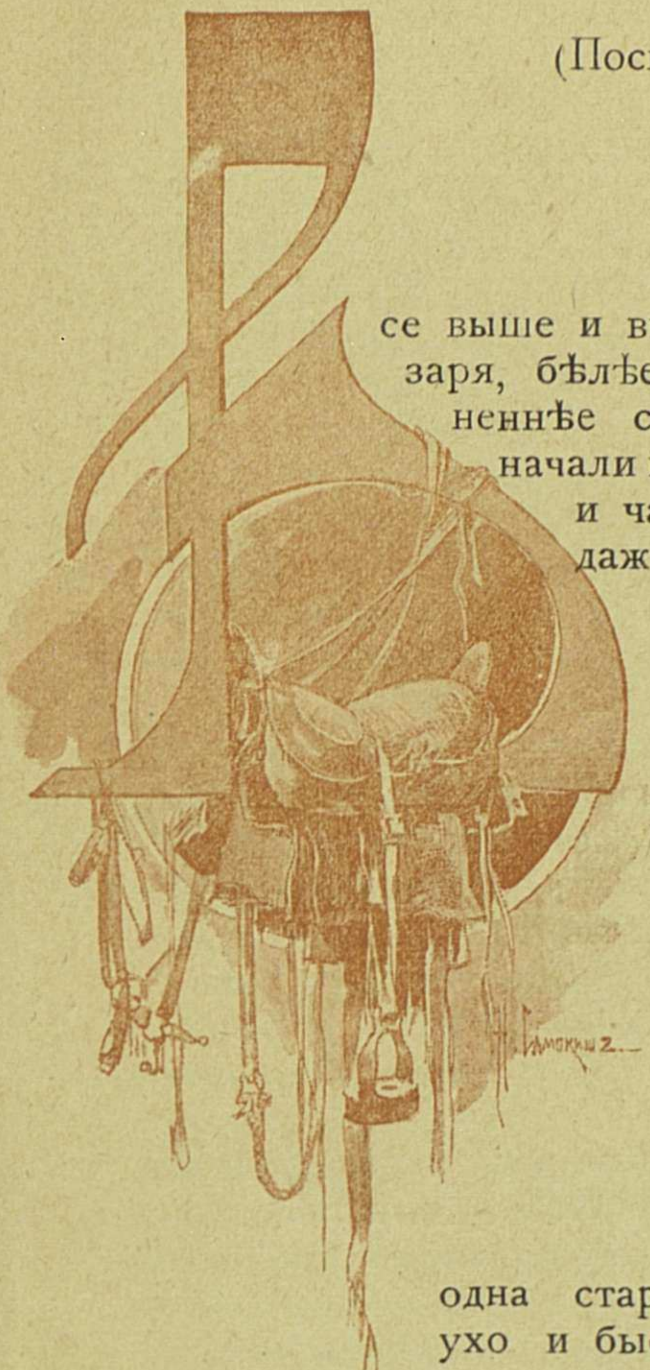
Пробный листъ.

ХОЛСТОМѢРЪ

ИСТОРIЯ ЛОШАДИ

(1861 г.)

Холстомѣръ



(Посвящается памяти М. А. Стаховича. *)

I.

Все выше и выше поднималось небо, широко расплывалась заря, бѣлѣе становилось матовое серебро росы, безжизненнѣе становился серпъ мѣсяца, звучнѣе лѣсъ... Люди начали подниматься, и на барскомъ конномъ дворѣ чаще и чаще слышалось фырканье, возня по соломѣ и даже сердитое, визгливое ржаніе столпившихся и повздорившихъ за что-то лошадей.

— Но-о! успѣешь, проголодалась! сказалъ старый табунщикъ, быстро отворяя скрипящія ворота. — Куда? крикнулъ онъ, замахиваясь на кобылку, которая сунулась было въ ворота.

Табунщикъ Нестеръ былъ одѣтъ въ казакинъ, подпоясанный ремнемъ съ наборомъ; кнутъ у него былъ захлестнутъ черезъ плечо и хлѣбъ въ полотенцѣ былъ за поясомъ. Въ рукахъ онъ несъ сѣдло и уздечку.

Лошади нисколько не испугались и не оскорбились насмѣшливымъ тономъ табунщика; онѣ сдѣлали видъ, что имъ все равно, и неторопливо отошли отъ воротъ; только одна старая караковая, гривастая кобыла приложила ухо и быстро повернулась задомъ. При этомъ случаѣ молодая кобылка, стоявшая сзади и до которой это

---

*) Сюжетъ этотъ былъ задуманъ М. А. Стаховичемъ, авторомъ »Ночного« и »Наѣздниковъ«, и переданъ автору А. А. Стаховичемъ.

вовсе не касалось, взвизгнула и поддала задомъ первой попавшейся лошади.

— Но!!.. еще громче и грознѣе закричалъ табунщикъ и направился въ уголъ двора.

Изо всѣхъ лошадей, находившихся на варкѣ (ихъ было около сотни), меньше всѣхъ нетерпѣнія показывалъ пѣгій меринъ, стоявшій одиноко въ углу, подъ навѣсомъ, и, прищуривъ глаза, лизавшій дубовую соху сарая.

Неизвѣстно — какой вкусъ находилъ въ этомъ пѣгій меринъ, но выраженіе его было серьезно и задумчиво, когда онъ это дѣлалъ.

— Балуй! опять тѣмъ же тономъ обратился къ нему табунщикъ, подходя къ нему и кладя на навозъ подлѣ него сѣдло и залоснившійся потникъ.

Пѣгій меринъ пересталъ лизать и, не шевелясь, долго смотрѣлъ на Нестера. Онъ не засмѣялся, не разсердился, не нахмурился, а понесъ только всѣмъ животомъ, тяжело-тяжело вздохнулъ и отвернулся. Табунщикъ обнялъ его шею и надѣлъ уздечку.

— Что вздыхаешь? сказалъ Нестеръ.

Меринъ взмахнулъ хвостомъ, какъ будто говоря: „такъ, ничего, Нестеръ“. Нестеръ положилъ на него потникъ и сѣдло, причемъ меринъ приложилъ уши, выражая, должно быть, свое неудовольствіе, но его только выбранили за это „дрянью“ и стали стягивать подпруги...

При этомъ меринъ надулся, но ему всунули палецъ въ ротъ и ударили полѣномъ въ животъ такъ, что онъ долженъ былъ выпустить духъ. Несмотря на то, когда зубомъ подтягивали трокъ, онъ еще разъ приложилъ уши и даже оглянулся. Хотя онъ зналъ, что это не поможетъ, онъ все-таки считалъ нужнымъ выразить, что ему это непріятно, и всегда будетъ показывать это. Когда онъ былъ осѣдланъ, онъ отставилъ оплывшую правую ногу и сталъ жевать удила тоже по какимъ-то особеннымъ соображеніямъ, потому что пора ему было знать, что въ удилахъ не можетъ быть никакого вкуса.

Нестеръ по короткому стремени влѣзъ на мерина, размоталъ кнутъ, выпросталъ изъ-подъ колѣна казакинъ, усѣлся на сѣдлѣ особенной, кучерской, охотничьей, табунщичьей посадкой и дернулъ за подводья. Меринъ поднялъ голову, изъявляя готовность идти, куда прикажутъ, но не тронулся съ мѣста. Онъ зналъ, что прежде, чѣмъ ѣхать, много еще будутъ кричать, сидя на немъ, приказывать другому табунщику Васькѣ и лошадямъ. Дѣйствительно, Нестеръ сталъ кричать: „Васька, а Васька! матокъ выпустилъ, что-ль? Куда ты, лѣшій! Но-о! Аль спишь... Отворяй! Пущай напередъ матки пройдутъ“ и т. д.

Ворота заскрипѣли. Васька, сердитый и заспанный, держа лошадь въ поводу, стоялъ у вереи и пропускалъ лошадей. Лошади одна за одной, осторожно ступая по соломѣ и обнюхивая ее, стали проходить: молодыя кобылки, стригуны, сосунчики и тяжелыя матки осторожно, по одной, въ воротахъ пронося свои утробы. Молодыя кобылки тѣснились иногда по двѣ, по три, кладя другъ другу головы черезъ спины, и торопились ногами въ воротахъ, за что всякій разъ получали бранныя слова отъ табунщиковъ. Сосунчики бросались къ ногамъ иногда чужихъ матокъ и звонко ржали, отзываясь на короткое гоготанье матокъ.

Холстомѣръ

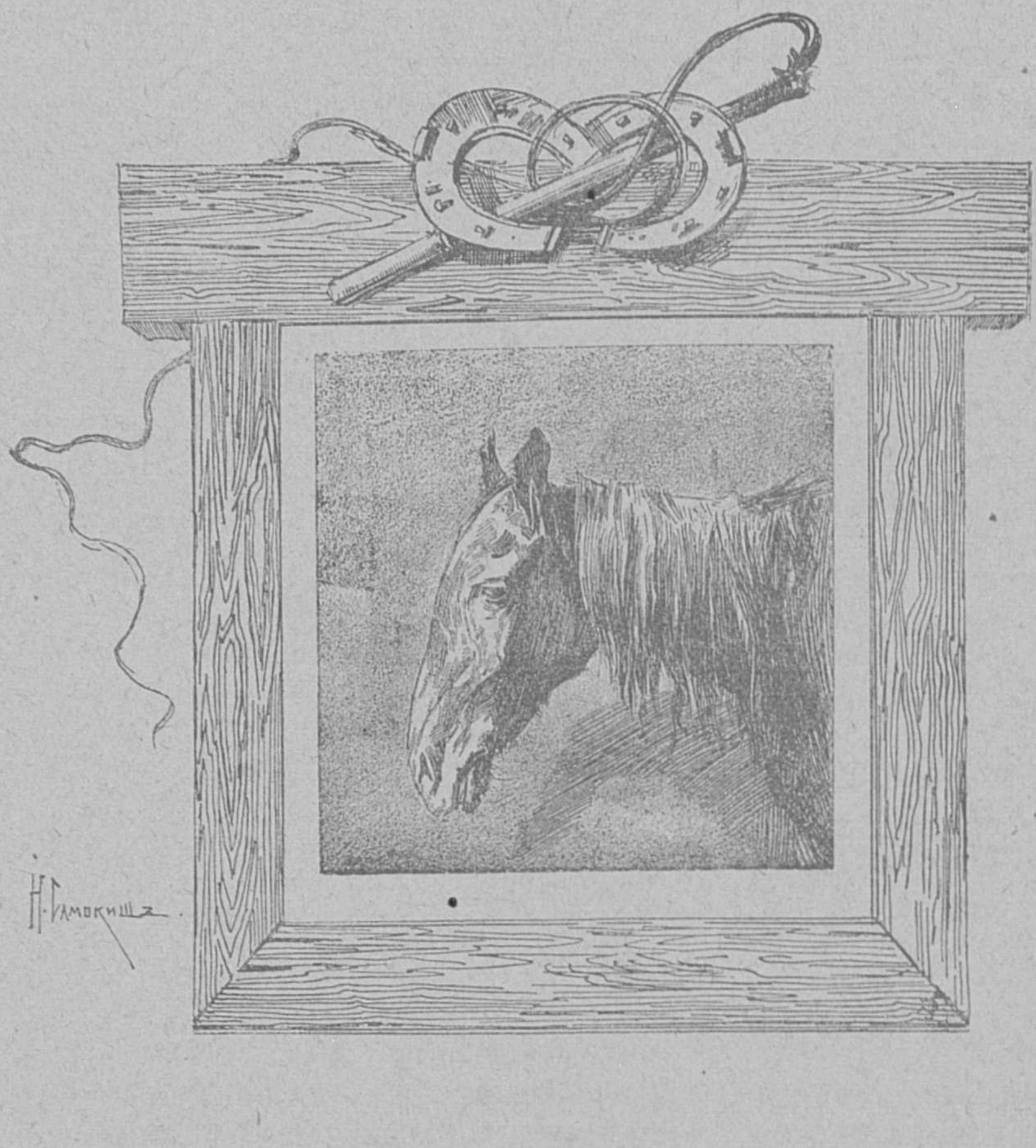
Молодая кобылка, шалунья, какъ только выбралась за ворота, загнула внизъ и на бокъ голову, взнесла задомъ и взвизгнула, но все-таки не посмѣла забѣжать впередъ сѣрой, старой, осыпанной гречкой, Жулдыбы, которая тихимъ, тяжелымъ шагомъ, съ боку на бокъ переваливая брюхо, степенно шла, какъ всегда, впереди всѣхъ лошадей.

Нестеръ положилъ на него потникъ и сѣдло...

За нѣсколько минутъ столь оживленный варокъ печально опустѣлъ; грустно торчали столбы подъ пустымъ навѣсомъ, и виднѣлась одна измятая, унавоженная солома. Какъ ни привычна была эта картина опустѣнія пѣгому мерину, она, должно быть, грустно подѣйствовала на него. Онъ медленно, какъ бы кланяясь, опустилъ и поднялъ голову, вздохнулъ, на сколько ему позволялъ стянутый трокъ, и, ковыляя своими по-

гнутыми, нерасходившимися ногами, побрелъ за табуномъ, унося на своей костлявой спинѣ стараго Нестера.

„Знаю: теперь, какъ выѣдемъ на дорогу, онъ станетъ высѣкать огонь и закуритъ свою деревянную трубочку въ мѣдной оправѣ и съ цѣпочкой“, думалъ меринъ. „Я радъ этому, потому что рано по утру, съ росой, мнѣ пріятенъ этотъ запахъ и напоминаетъ много пріятнаго; досадно только, что съ трубочкой въ зубахъ старикъ всегда раскуражится, что-то вообразитъ о себѣ и сядетъ бокомъ, — непремѣнно бокомъ, а мнѣ больно съ этой стороны. Впрочемъ, Богъ съ нимъ, мнѣ не новость страдать для удовольствія другихъ; я даже сталъ ужъ находить какое-то лошадиное удовольствіе въ этомъ. Пускай его хорохорится, бѣднякъ. Вѣдь только и храбриться ему одному, пока его никто не видитъ; пускай сидитъ бокомъ“, разсуждалъ меринъ и, осторожно ступая покоробленными ногами, шелъ по серединѣ дороги.



II.

Пригнавъ табунъ къ рѣкѣ, около которой должны были пастись лошади, Нестеръ слѣзъ и разсѣдлалъ мерина. Табунъ между тѣмъ уже медленно сталъ разбиваться не по сбитому еще лугу, покрытому росой и паромъ, поднимавшимся одинаково отъ луга и отъ огибавшей его рѣки.

Снявъ уздечку съ пѣгаго мерина, Нестеръ почесалъ его подъ шеей, въ отвѣтъ на что меринъ, въ знакъ благодарности и удовольствія, закрылъ глаза. „Любитъ, старый песъ!“ проговорилъ Нестеръ. Меринъ же нисколько не любилъ этого чесанья и только изъ деликатности притворялся, что оно ему пріятно; онъ помоталъ головой въ знакъ согласія. Но вдругъ, совершенно неожиданно и безъ всякой причины, Нестеръ, предполагая, можетъ быть, что слишкомъ большая фамильярность можетъ дать ложныя о своемъ значеніи мысли пѣгому мерину, Нестеръ, безъ всякаго приготовленія, оттолкнулъ отъ себя голову мерина и, замахнувшись уздой, очень больно ударилъ упряжкой узды мерина по сухой ногѣ и, ничего не говоря, пошелъ на бугорокъ къ пню, около котораго онъ сиживалъ обыкновенно.

Поступокъ этотъ хотя и огорчилъ пѣгаго мерина, — онъ не показалъ никакого вида и, медленно помахивая вылѣзшимъ хвостомъ и принюхиваясь къ чему-то, только для разсѣянія пощипывая траву, пошелъ къ рѣкѣ. Не обращая никакого вниманія на то, что выдѣлывали вокругъ него, обрадованныя утромъ, молодыя кобылки, стригунки и сосунчики, и зная, что здоровѣе всего, особенно въ его лѣта, прежде напиться хорошенько натощакъ, а потомъ уже ѣсть, онъ выбралъ гдѣ поотложнѣе и просторнѣе берегъ и, моча копыта и щетку ногъ, всунулъ храпъ въ воду и сталъ сосать ее сквозь свои прорванныя губы, поводить наполнявшимися боками и отъ удовольствія помахивать своимъ жидкимъ пѣгимъ хвостомъ съ оголенною рѣпицей.

Бурая кобылка-забіяка, всегда дразнившая старика и дѣлавшая ему всякія непріятности, и тутъ, по водѣ, подошла къ нему, какъ будто по своей надобности, но только съ тѣмъ, чтобы намутить ему воду передъ носомъ. Но пѣгій ужъ напился и, какъ будто не замѣчая умысла бурой кобылки, спокойно вытащилъ одну за другой свои увязшія ноги, встряхнулъ голову и, отойдя въ сторонку отъ молодежи, принялся ѣсть. На различныя манеры отставляя ноги и не топча лишней травы, онъ, почти не разгибаясь, ѣлъ ровно три часа. Наѣвшись такъ, что брюхо у него

повисло, какъ мѣшокъ, на худыхъ крутыхъ ребрахъ, онъ установился ровно на всѣхъ четырехъ больныхъ ногахъ, такъ, чтобы было какъ можно менѣе больно, особенно правой передней ногѣ, которая была слабѣе всѣхъ, и заснулъ.

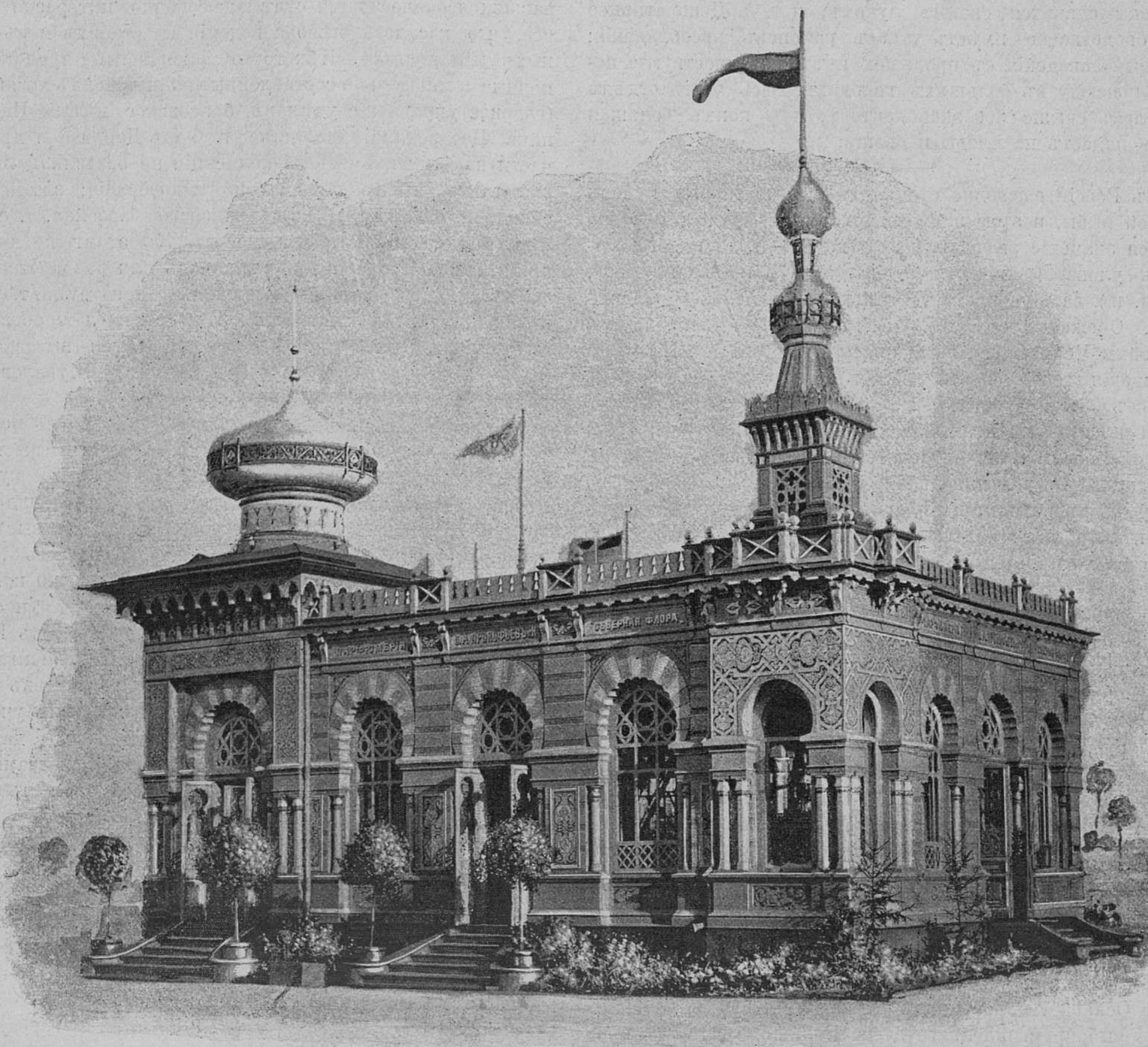
Бываетъ старость величественная, бываетъ гадкая, бываетъ жалкая старость. Бываетъ и гадкая, и величественная вмѣстѣ. Старость пѣгаго мерина была именно такого рода.

Меринъ былъ роста большого — не менѣе 2-хъ аршинъ 3-хъ вершковъ. Мастью онъ былъ вороно-пѣгій; такимъ онъ былъ, но теперь вороныя пятна стали грязнобураго цвѣта. Пѣжина его составлялась изъ трехъ пятенъ: одно на головѣ съ кривой, съ боку носа и до половины шеи, лысиной. Длинная и засоренная рѣпьями грива была гдѣ бѣлая, гдѣ буроватая. Другое пятно шло вдоль праваго бока и до половины живота, третье пятно — на крупѣ, захватывая верхнюю часть хвоста и до половины ляжекъ. Остатокъ хвоста былъ бѣлесоватый, пестрый. Большая костливая голова, съ глубокими впадинами надъ глазами и отвисшею, разорванною когда-то, черною губою, тяжело и низко висѣла на выгнутой отъ худобы, какъ будто деревянной, шеѣ. Изъ-за отвисшей губы виденъ былъ прикушенный на сторону черноватый языкъ и желтые остатки съѣденныхъ нижнихъ зубовъ. Уши, изъ которыхъ одно было разрѣзано, опускались низко по бокамъ и изрѣдка только лѣниво поводились, чтобы спугивать липшихъ мухъ. Одинъ клокъ, еще длинный, отъ чолки висѣлъ сзади за ухомъ, открытый лобъ былъ углубленъ и шаршавъ; на просторныхъ салазкахъ мѣшками висѣла кожа. На шеѣ и головѣ жилы связались узлами, вздрагивавшими и дрожавшими при каждомъ прикосновеніи мухи. Выраженіе лица было строго-терпѣливое, глубокомысленное и страдальческое.

Переднія ноги его были дугой согнуты въ колѣняхъ, на обоихъ копытахъ были наплывы, и на одной, на которой пѣжина доходила до половины ноги, около колѣна была въ кулакъ большая шишка. Заднія ноги были свѣжѣе, но стерты на ляжкахъ, видимо, давно, и шерсть уже не заростала на этихъ мѣстахъ. Всѣ ноги казались несоразмѣрно длины по худобѣ стана. Ребра, хотя и крутыя, были такъ открыты и обтянуты, что шкура, казалось, присохла къ лощинкамъ между ними. Холка и спина были испещрены старыми побоями, и сзади была еще свѣжая опухшая и гноящаяся болячка; черная рѣпица хвоста, съ обозначившимися на ней позвонками, торчала длинная и почти голая. На буромъ крупѣ, около хвоста, была, заросшая бѣлыми волосами, въ ладонь рана, въ родѣ укуса. Другая рана-рубецъ видна была на передней лопаткѣ. Заднія колѣнки и хвостъ были нечисты отъ постояннаго разстройства желудка. Шерсть по всему тѣлу, хотя и короткая, стояла торчкомъ. Но, несмотря на отвратительную старость этой лошади, всякій невольно задумывался, взглянувъ на нее, а знатокъ сразу бы сказалъ, что это была въ свое время замѣчательно хорошая лошадь. Знатокъ сказалъ бы даже, что была только одна порода въ Россіи, которая могла дать такую широкую кость, такіе громадные маслаки, такія копыта, такую тонкую кость ноги, такой постановъ шеи, главное — такую кость головы, глазъ — большой черный и свѣтлый — и такіе породистые комки жилъ около головы и шеи и тонкую шкуру и волосъ.

Такъ какъ мы располагаемъ весьма незначительнымъ мѣстомъ, то и принуждены ограничиться лишь нѣсколькими строками, посвященными этимъ отраслямъ. Шелководство наше падаетъ; мы теперь производимъ шелка меньше, чѣмъ производили 30 лѣтъ назадъ, а изъ-за границы ввозимъ его все больше и больше. Правда, мѣстные комитеты шелководства дѣлаютъ энергическія усилія для поднятія шелководства и, несомнѣнно, много содѣйствуютъ его качественному улучшенію, т. е. выбору лучшихъ породъ шелковичнаго червя и лучшимъ пріемамъ его разведенія и обработки его продуктовъ — коконовъ. ству и до 160 по пчеловодству, не считая ученыхъ и литературныхъ трудовъ по послѣдней группѣ.

Группы садоводства, пчеловодства и огородничества были включены въ одинъ (IV) отдѣлъ. Наибольшую массу плодовъ у насъ производятъ юго-западная область, Бессарабія, Крымъ, затѣмъ среднее Поволжье; на второмъ планѣ стоятъ черноземныя губерніи, привислянскія и прибалтійскія, Кавказъ и средняя Азія. Сибирь снабжаетъ нашъ рынокъ кедровыми орѣхами и сушеными ягодами, минская и смоленская губерніи — любимымъ народнымъ



Павильонъ фабрики »Сѣверная флора« торговаго дома С. А. Прокофьева и К°. въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

О будущемъ нашего шелководства трудно теперь опредѣленно высказаться. Въ настоящее время мы производимъ около 300 тысячъ килограммовъ шелка, тогда какъ Франція производитъ его 720 тысячъ, Италія — свыше 4 милліоновъ, а Китай свыше 10½ милліоновъ кило. Наконецъ, о пчеловодствѣ нашемъ имѣемъ возможность сообщить, что за послѣдніе годы оно нашло себѣ множество старателей въ лицѣ земствъ, ученыхъ обществъ, особенно Императорскаго вольнаго экономическаго, и спеціальныхъ пчеловодныхъ музеевъ и школъ; къ нему пробудился интересъ, и, быть можетъ, это исконное русское занятіе вступитъ на новый путь, обновится, окрѣпнетъ и разовьется. На выставкѣ было свыше 40 экспонентовъ по шелковод- лакомствомъ — лѣснымъ орѣхомъ. Изъ плодовыхъ деревьевъ у насъ дальше другихъ распространяется на сѣверъ яблоня; ея сѣверная граница идетъ изъ Финляндіи на Ладожское озеро, затѣмъ черезъ гг. вологодскую и вятскую и южную часть пермской. Вишня въ Финляндіи разводится еще сѣвернѣе яблони, но собственно въ Россіи ея граница южнѣе яблонной; еще южнѣе, хотя точно и не опредѣлена, граница разведенія груши. Абрикосъ хорошо вызрѣваетъ въ Варшавѣ, но отсюда его граница чувствительно понижается къ югу (Волынь, Кіевъ, Екатеринославъ, югъ Донской области). Граница сливы совпадаетъ съ границею вишни. Виноградъ разводится къ югу отъ полосы—Варшава, Пинскъ, Курскъ, Воронежъ, Сара-

товъ, Гурьевъ. Конечно, границы промышленнаго разведенія всѣхъ плодовъ идутъ значительно южнѣе приведенныхъ, особенно для винограда. Персикъ, миндаль, грецкій орѣхъ, гранаты, фиги, фисташки—разводятся лишь на крайнемъ югѣ, въ Крыму, на Кавказѣ, въ Бессарабіи. Огородничество распредѣлилось гнѣздами, гдѣ, по большей части, оно спеціализировалось по отдѣльнымъ культурамъ. Такъ, ростовскіе огородники, ярославской губ., разводятъ по преимуществу цикорій, горошекъ (зеленый), мяту, душистыя травы; въ клинскомъ уѣздѣ процвѣтаетъ разведеніе огурцовъ и капусты, на сѣверѣ мѣстами, по лѣснымъ полямъ разводятъ много рѣпы. Въ пензенской губ. с. Безсоновка славится своимъ лукомъ, и т. д. Декоративное цвѣтоводство не имѣетъ у насъ районовъ преобладанія; садовыя заведенія съ продажею цвѣтовъ существуютъ почти повсюду въ большихъ городахъ. Весь этотъ отдѣлъ привлекъ свыше 300 экспонентовъ, изъ коихъ большая часть падаетъ на плоды и овощи.

Въ Россіи ежегодно съѣдается 68 милліоновъ пудовъ всякой рыбы, и этою цифрою довольно наглядно опредѣляется значеніе рыболовства въ народной жизни. Максимумъ улова приходится на бассейнъ Каспійскаго моря, (32 м. п.), затѣмъ идетъ Балтійское море и озера Ладожское, Онежское съ ихъ бассейнами ($21^1/_2$ м. п.), потомъ бассейны Чернаго и Азовскаго морей (10 м. п.). По мѣрѣ истощенія водъ у насъ, какъ и вездѣ сталъ на очередь вопросъ объ искусственномъ населеніи ихъ рыбою, т. е объ искусственномъ рыбоводствѣ. Съ цѣлью воспитанія рыбной молоди и ея распространенія устроенъ у насъ въ новгородской губ. никольскій рыборазводный заводъ, на которомъ производится оплодотвореніе икры и выращиваніе нѣкоторыхъ цѣнныхъ и ходкихъ породъ рыбъ. Что касается до продуктовъ нашего охотничьяго промысла, то ихъ очень трудно опредѣлить съ точностью; извѣстно, что на Ирбитскую ярмарку ежегодно привозится пушного товара на 3 милліона рублей, и изъ этого можно косвенно заключить, что всѣ наши пушные и звѣроловные промыслы, кормящіе довольно большое инородческое и окраинное населеніе, должны давать дохода не менѣе 10—12 мил. руб. въ годъ. Отдѣлъ рыболовства и охоты помѣщался въ одномъ зданіи съ лѣсоводнымъ отдѣломъ. Обставленъ былъ очень картинно и привлекалъ много публики, любовавшейся на живыхъ рыбъ, раковъ и т. п., посаженныхъ въ акваріумахъ, на множество хорошо сдѣланныхъ чучелъ, на живописно развѣшанныя сѣти, модели промысловыхъ судовъ, на изящныя витрины фабрикантовъ разныхъ рыбныхъ консервовъ. Искусственное рыбоводство было представлено во всемъ его объемѣ никольскимъ заводомъ, подъ руководствомъ завѣдующаго имъ, почтеннаго Оскара Андреевича Гримма, лучшаго знатока нашего рыбопромышленнаго дѣла. Большой интересъ представляли здѣсь также безчисленные фотографическіе снимки, иллюстрирующіе обстановку и бытъ на нашихъ рыбныхъ промыслахъ.

Въ Европейской Россіи площадь лѣсовъ занимаетъ около 180 милліоновъ десятинъ, т. е. $^2/_5$ всего пространства; сверхъ того, въ Финляндіи усчитано до 19 милліоновъ дес., а на Кавказѣ 7 мил. дес. лѣса; что же касается до сибирскихъ лѣсовъ, то общее ихъ пространство, несомнѣнно далеко превосходящее лѣса въ Россіи, не опредѣлено даже и приблизительно (вѣроятно, около полумилліарда десятинъ). Въ настоящее время около 36 мил. дес. лѣсовъ подчинено надзору лѣсоохранительнаго управленія, въ силу закона 4 апрѣля 1888 года. Для сужденія о нашихъ лѣсныхъ богатствахъ на выставкѣ нагляднымъ пособіемъ служили карты лѣсовъ, распространенія главныхъ лѣсныхъ породъ, данныя лѣсной статистики, и пр., составленныя особою коммисіею по устройству хозяйственныхъ отдѣловъ выставки. Самыя породы, въ обрубкахъ и пняхъ были выставлены многими экспонентами, между прочимъ, въ особенно полномъ видѣ главнымъ управленіемъ удѣловъ и с.-петербургскимъ лѣснымъ институтомъ (гербарій лѣсныхъ породъ). Въ большой группѣ учебнаго лѣсного дѣла можно отмѣтить экспозиты низшей лѣсотехнической школы въ Архангельской губ.; такого типа школъ нѣтъ кажется еще и заграницею. По группѣ лѣсоохраненія особенно интересны были прекрасныя коллекціи вредныхъ насѣкомыхъ и паразитныхъ низшихъ растеній, нападающихъ на древесную растительность. По части лѣсоразведенія можно было видѣть много поучительнаго въ участкахъ молодыхъ саженцовъ, группировавшихся около зданія отдѣла; особенно интересно было все, что касалось лѣсоразведенія на степяхъ и въ горныхъ мѣстностяхъ. Нѣкоторые экспоненты представили полные и тщательно составленные планы своихъ хозяйствъ (главное управленіе удѣловъ, брасовское имѣніе Наслѣдника Цесаревнча, хозяйство г. Фонъ-Дервиза и др.). По части издѣлій изъ дерева коллекціи не оставляли ничего желать въ смыслѣ полноты и разнообразія; здѣсь преобладали экспоненты изъ волжскаго бассейна, т. е. изъ лѣсной полосы по преимуществу. Къ этому же отдѣлу примыкало и торфовѣдѣніе; площадь для разработки торфа и демонстрированія всей техники этого дѣла, т. е. осушенія болота, выемки торфяной массы и ея переработки въ топливо, была отведена за предѣлами выставочной площади, въ сосѣдней лѣсной дачѣ графа Шувалова.

О кустарныхъ промыслахъ намъ приходилось не разъ упоминать въ этомъ описаніи нижегородской выставки; это и понятно, если принять въ разсчетъ, что кустари производятъ всякаго рода продукты и что промышленныя гнѣзда распространены почти повсемѣстно. На выставкѣ, какъ извѣстно, кустарямъ было отведено совсѣмъ отдѣльное, весьма обширное зданіе, площадью въ 500 кв. саж. Проходя по тѣсно уставленнымъ проходамъ этой постройки можно было обозрѣвать все кустарное дѣло въ Россіи во всѣхъ его разнообразнѣйшихъ отрасляхъ. Не имѣя никакой возможности перечислить всѣхъ экспозитовъ этого пестрѣйшаго изъ отдѣловъ выставки (въ отдѣлѣ участвовало свыше 1200 производителей самостоятельно, да почти столько же въ коллекціяхъ, присланныхъ земствами), мы вынуждены ограничиться лишь самымъ бѣглымъ обзоромъ этихъ произведеній по группамъ. Въ группѣ минеральныхъ веществъ можно было видѣть рядомъ съ грубыми каменными работами вродѣ точилъ, жернововъ, изящные памятники, мелкія издѣлія изъ простыхъ камней, болѣе утонченныя издѣлія изъ камней драгоцѣнныхъ, всякаго рода посуду и гончарныя издѣлія, стеклянныя вещи; далѣе, безконечные ряды собственно металлическаго товара—желѣзнаго, стальнаго, мѣднаго, жестяного и изъ драгоцѣнныхъ металловъ; тутъ выступили и горбатовскіе кустари (свыше 150) со своими ножами, ножницами, замками и туляки съ самоварами, они же и череповцы съ своими знаменитыми гармониками, кустари с. Краснаго, костромской губ. съ своими серебряными издѣліями, далѣе гвоздари, подковщики, проволочники, булавочники, сѣткодѣлы. Въ отдѣлѣ деревянныхъ издѣлій — масса токарей, искуссниковъ (вятскихъ) по части выдѣлки разной изящной мелочи изъ капа (наплыва), сундучниковъ, мебельщиковъ, телѣжниковъ, колесниковъ, особенно корзинщиковъ, очень бойко торговавшихъ на выставкѣ своимъ плетенымъ товаромъ. Костянныя. роговыя, волосяныя и плетеныя издѣлія представлены въ большихъ коллекціяхъ и также хорошо распродавались. Кожевенное, шорное и сапожное производства привлекли свыше сотни экспонентовъ. Ткачи выставили пропасть всевозможныхъ тканей, кружевъ, суконъ, ковровъ. Было много картонажей, игрушекъ, часовъ, лубочныхъ картинъ, иконъ. Шестеро экспонентовъ выставили довольно удовлетворительной работы физическіе и математическіе инструменты — термометры,

вѣсы, циркуля, хирургическіе инструменты, фотографическія камеры, даже искусственную руку на пружинахъ. Музыкальные инструменты, премущественно гармоніи, выставлены цѣлыми грудами; было нѣсколько фисгармоній удовлетворительной и иногда очень оригинальной работы (напримѣръ, съ голосниками изъ кожи, вмѣсто обычныхъ латунныхъ). Особенный интересъ, въ смыслѣ ознакомленія съ кустарнымъ дѣломъ, представляли, разумѣется, экспозиты земствъ, особенно вятскаго, нижегородскаго, московскаго и пермскаго; кромѣ коллекцій мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій они выставили подборы всякаго рода матеріаловъ. Для сужденія о современномъ экономическомъ и бытовомъ положеніи мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ нижегородское земство издало прекрасное, иллюстрированное описаніе мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ.

VIII

Наши окраины. — Сибирь, Средняя Азія, Сѣверъ

Въ настоящее время уже частью проложено, частью уже окончательно подготовлено къ скорому открытію до четверти великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, который соединитъ Балтійское море съ Великимъ океаномъ. Пройдетъ еще 5 — 10 лѣтъ и Сибирь станетъ неузнаваема. Понятенъ интересъ, который теперь возбуждаетъ эта страна не только среди русской публики, но и среди промышленнаго міра всей Европы и Америки; понятна также и цѣль администрации выставки — представить Сибирь во всей совокупности ея природныхъ богатствъ, въ отдѣльномъ видѣ. Сибирь имѣла на выставкѣ свой павильонъ, ея экспонаты составили особый, XIII отдѣлъ, который, соотвѣтственно административному дѣленію Сибири, распадался на 5 группъ: амурско-приморскую, забайкальскую, восточно-сибирскую, кабинетскую (алтайско-нерчинскую) и западно-сибирскую. Въ каждой группѣ тщательно и полно характеризованы — природа, населеніе, естественныя богатства и промыслы населенія въ образцахъ, таблицахъ, фотографическихъ снимкахъ. Амурско-приморскій край таитъ въ себѣ громадныя, вѣроятно, далеко еще и не початыя минеральныя богатства — золото, серебро, ртуть, олово, мѣдь, желѣзо. Громадная рѣка, Амуръ, можетъ служить существеннымъ путемъ сообщенія въ этомъ краѣ между Сибирью и сопредѣльными областями Китая. Къ земледѣльческой культурѣ край этотъ мало способенъ, говоря вообще, но мѣстами наши переселенцы все же устроились вполнѣ удовлетворительно. На выставкѣ особенно интересна была богатая коллекція котиковыхъ шкурокъ и китобойнаго промысла; въ краѣ недавно открытъ заводъ для переработки китовыхъ продуктовъ. Восточная Сибирь, область чисто сухопутная, ибо Сѣверный океанъ, къ которому она примыкаетъ пока еще не можетъ идти въ счетъ; здѣсь опять-таки главное богатство минеральное, ибо страна лишь въ южныхъ частяхъ способна къ земледѣльческой культурѣ. Кабинетская область — одна изъ богатѣйшихъ въ Сибири. Громадные лѣса, много удобныхъ земель для колонизаціи, колоссальныя минеральныя богатства — все это сулитъ этой области блестящую экономическую будущность. На выставкѣ, между прочимъ, красовался чудный гротъ изъ дорогихъ камней этой области и громадные золоченые шары, наглядно представлявшіе добытые въ ней груды золота. Западная Сибирь — чисто земледѣльческая и лѣсопромышленная область; хотя и не вся ея площадь представляется удобною для культуры, но вся она такъ громадна, что и незначительная ея часть все же дастъ огромный запасъ мѣста для осѣдлаго поселенія. Сѣверная, не культурная часть западной Сибири, орошенная величайшими въ мірѣ рѣками, Обью и Енисеемъ, можетъ служить ареною для широкаго развитія рыболовнаго промысла, а вѣковые лѣса до сихъ поръ служатъ пріютомъ пушному звѣрю и теперь добываемому въ изобиліи. Коллекціи степного генералъ-губернаторства не вошли въ сибирское зданіе и помѣщены въ павильонѣ среднеазіятскаго отдѣла, но мы о нихъ скажемъ здѣсь же, такъ какъ группа отнесена къ Сибирскому отдѣлу. Степная часть этой области, какъ показываетъ самое названіе, представляетъ собою настоящую степную пустыню, скудно орошенную, песчаную, безлѣсную, и потому долго еще обреченную на свое первобытное состояніе; однако, степь эта мѣстами обилуетъ минеральными богатствами—золотомъ, серебромъ, свинцомъ. Горная часть, лучше орошенная, съ богатою растительностью и плодородною почвою, обѣщаетъ сдѣлаться высококультурною страною; здѣсь придется только придти на помощь природнымъ дарамъ съ устройствомъ мѣстами болѣе обильнаго искусственнаго орошенія. Павильонъ китайскихъ чаеторговцевъ, о которомъ мы уже не разъ упоминали, отнесенъ также къ сибирскому отдѣлу; въ немъ замѣчательны коллекціи товаровъ, поставляемыхъ на дальній Востокъ — въ Китай и Японію — англичанами; весь этотъ товаръ весьма посредственнаго качества и, конечно, успѣшно могъ бы быть изготовляемъ въ Россіи, которой не слѣдовало бы уступать сосѣдняго богатаго рынка болѣе отдаленной отъ него странѣ.

Павильонъ средне-азіятскаго отдѣла, уже представленный у насъ на рисункѣ и описанный, мы считаемъ красивѣйшею постройкою на выставкѣ. Средняя Азія такъ быстро развивается теперь въ промышленномъ отношеніи, а по своимъ естественнымъ богатствамъ и географическому положенію также сулитъ такое блестящее будущее, что отводъ ей особаго отдѣла на выставкѣ слѣдуетъ признать вполнѣ основательнымъ. Эта область имперіи является теперь крупною поставщицею на внутренніе рынки хлопка, шерсти, шелка, фруктовъ, риса, вина, мѣди, соли. И все это, можно сказать, пока еще только въ зародышѣ, все устроено въ видѣ первыхъ опытовъ. Въ странѣ еще слишкомъ много пустырей—печальныхъ и мрачныхъ слѣдовъ проносившихся здѣсь варваровъ-завоевателей; а извѣстно, что эта мѣстность когда-то была сплошнымъ цвѣтущимъ садомъ. Можно надѣяться, что подъ русскимъ владычествомъ она вновь возвратитъ свое прежнее процвѣтаніе. Экспозиты этого любопытнаго отдѣла раздѣлены на три группы. Въ первую входятъ предметы, доставленные изъ Туркестанскаго края. Здѣсь мы находимъ продукты мѣстнаго шелководства, восточныя шелковыя матеріи, вино, сушеные фрукты, азіятскую одежду, кожи, мебель, ковры. Въ ряду экспонентовъ этой группы, упомянемъ самар-

Витрина Высочайше утвержденнаго товарищества П. А. Смирнова, поставщика Двора Его Императорскаго Величества.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

кандскій и ташкентскій комитеты по устройству выставки; оба прислали очень полныя и разнообразныя коллекціи, въ которыя вошли образцы почвъ, воздѣлываемыхъ растеній, модели построекъ, снимки съ домашнихъ животныхъ, коллекціи по звѣроловству, охотѣ, образцы кустарныхъ издѣлій, лечебныя средства, шелкъ и издѣлія изъ него и т. п. Затѣмъ такую же полную и поучительную коллекцію, относящуюся къ Бухарѣ прислало мѣстное правительство. Вторая коллекція — закаспійской области, состоитъ изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ произведеній той мѣстности: винъ (въ томъ числѣ и шампанскихъ), сбруи, тканей, ковровъ, мѣстной одежды, въ томъ числѣ и афганской, хлѣбнаго зерна, хлопка съ плантацій Миндера (московская фирма, занявшаяся хлопководствомъ въ Закаспійской области), горныхъ породъ и коллекцій по горному дѣлу. Въ числѣ экспонентовъ выступили, между прочими, ученики ремесленныхъ классовъ станицы Николаевской. Третья группа состоитъ изъ образцовъ товаровъ, служащихъ предметами ввоза и вывоза въ торговлѣ нашей съ Персіею и сопредѣльными странами. Здѣсь главнымъ экспонентомъ является московское товарищество для торговли и промышленности въ Персіи и Средней Азіи; въ этой группѣ собраны всемозможные образцы среднеазіятскихъ и персидскихъ товаровъ, а также, особенно поучительная для русскихъ производителей и экспортеровъ, коллекція англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій, уже успѣвшихъ укорениться на персидскомъ рынкѣ. Вообще, внутреннее убранство зданія средне-азіятскаго отдѣла вполнѣ соотвѣтствовало его нарядному наружному виду. Повсюду виднѣлись по стѣнамъ и верхамъ пестрые восточные ковры и ткани. На широкой входной террасѣ, съ внѣшней стороны, были поставлены тропическія растенія, въ тѣни которыхъ располагался оркестръ музыкантовъ, а позади, съ внутренняго фасада, былъ раскинутъ цѣлый восточный базаръ, привлекавшій, впрочемъ, больше зрителей, чѣмъ покупателей, по причинѣ жестокости цѣнъ. На одномъ концѣ зданія, внутри колонады, подъ куполомъ, была поставлена настоящая киргизская юрта, въ которой шла продажа кумыса, изготовлявшагося на выставкѣ содержателемъ кумыснаго заведенія подъ Оренбургомъ, докторомъ Каррикомъ.

Дальній сѣверъ и его произведенія составили послѣдній XX-й отдѣлъ выставки. Отдѣлъ очень не великъ, но заслуживалъ, быть можетъ, не менѣе вниманія, чѣмъ другія наши окраины. Не подлежитъ сомнѣнію, что когда эти суровыя и негостепріимныя страны будутъ связаны съ центромъ страны желѣзною дорогою (до Архангельска) и когда постепенно разовьется судоходство по Ледовитому океану, тогда сѣверъ сослужитъ вѣрную службу странѣ. Сѣверъ, наперекоръ своему мрачному виду, очень богатая страна. Бѣлое море и океанъ обилуютъ прекрасною промысловою рыбою—трескою, сельдью, семгою и морскими звѣрями—тюленемъ, моржемъ, наконецъ, китомъ. Все это добывается и обрабатывается пока еще первобытными пріемами. Приморская полоса материковъ Европы и Азіи, въ свою очередь, богата лѣсами, которыхъ въ одной архангельской губерніи насчитано до 30 милліоновъ десятинъ. Сѣверный лѣсъ, громадный и въ высшей степени доброкачественный, давно уже служитъ предметомъ обширной заграничной торговли. На Печорѣ, какъ кажется, удастся развить нефтяное дѣло, ибо нефтяныя мѣсторожденія тамъ уже найдены, равно какъ и каменный уголь. Въ Сѣверной Лапландіи открыты свинцовая и серебряная руды. Московско-ярославско-вологодская линія прорѣжетъ этотъ край, когда будетъ протянута до Архангельска; линія пойдетъ по совершеннѣйшей пустынѣ: на протяженіи 250 верстъ отъ Архангельска встрѣчается въ районѣ линіи только одно населенное мѣсто, маленькій поселокъ. Компанія этой желѣзной дороги, конечно, очень заинтересованная развитіемъ края, по которому проведетъ свой путь, воспользовалась выставкою, чтобы ознакомить публику съ богатствами края; по ея почину и на ея средства учрежденъ этотъ отдѣлъ выставки и выстроено его оригинальное зданіе, какое-то сизое, невзрачное, напоминающее сѣверныя глыбы льда, чумы эскимосовъ и избы промышленниковъ. По стѣнамъ павильона были помѣщены картины (К. А. Коровина) промысловой жизни и природы крайняго сѣвера; внутри и на наружной верандѣ сгруживались лодки, промысловыя суда, санки самоѣдовъ, наконецъ, сами самоѣды, постоянно занимавшіеся какими-то своими работами. Мѣстный (архангельскій) губернаторъ прислалъ на выставку свою превосходную коллекцію чучелъ птицъ и звѣрей, представляющую почти полностью всю фауну сѣвернаго края.

Высочайше утвержденное товарищество П. А. Смирнова, поставщика Двора Его Императорскаго Величества

Среди крупнѣйшихъ торговыхъ предпріятій Россіи занимаетъ выдающееся мѣсто, какъ по своимъ оборотамъ, такъ и по доходу, доставляемому казнѣ въ видѣ акцизнаго налога, достигающему ежегодно 9.000.000 р., водочный заводъ поставщика Двора Его Императорскаго Величества Высочайше утвержденнаго товарищества П. А. Смирнова. Въ сравнительно же молодой у насъ отрасли производства высшаго качества водокъ, наливокъ и ликеровъ заводъ этотъ по своимъ размѣрамъ и полной доброкачественности своихъ издѣлій занимаетъ первое мѣсто у насъ и, какъ увидимъ ниже, одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ.

Лѣтъ около 40 тому назадъ въ Москвѣ была основана скромнымъ, никому невѣдомымъ, коммерсантомъ, а теперь коммерціи совѣтникомъ и кавалеромъ разныхъ россійскихъ и иностранныхъ орденовъ П. А. Смирновымъ, самая незначительная по размѣрамъ виноторговля, весь служебный персоналъ которой ограничивался 9 служащими. Этому-то крошечному дѣлу и суждено было развиться въ извѣстнѣйшую теперь и самую распространенную фирму товарищества.

Благодаря неутомимому труду основателя фирмы, его добросовѣстному отношенію къ дѣлу и вниманію къ интересамъ потребителя, дѣло въ короткій срокъ подвинулось на столько, что явилась возможность устроить свой собственный небольшой заводъ для производства разнаго рода водокъ, наливокъ, ликеровъ и т. п. Это новое предпріятіе сначала велось опять-таки въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и всѣхъ служащихъ въ немъ вмѣстѣ съ рабочими было всего 25 человѣкъ.

Но во главѣ молодого дѣла стоялъ учредитель, зорко слѣдившій за правильностью производства и стремившійся только къ одной цѣли — во чтобы-то ни стало ввести въ торговлю возможно лучшій и чистый продуктъ, лишенный тѣхъ вредныхъ для здоровья веществъ, которыя придаютъ ему различныя нежелательныя примѣси.

Стремленіе это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Высокое качество продукта сразу обращаетъ на себя вниманіе публики. Кругъ потребителей его съ каждымъ годомъ все больше и больше расширяется, охвативъ не только Москву, но и всѣ ближайшіе районы, гдѣ спросъ на продукты г. Смирнова растетъ много быстрѣе роста самого завода. Черезъ какихъ нибудь 10 лѣтъ заводъ уже не въ состояніи удовлетворять всѣхъ требованій огромнаго круга покупателей и приходится прибѣгнуть къ значительному расширенію всего предпріятія.

Какъ разъ въ это время, въ 1873 году, устраивается международная выставка въ Вѣнѣ. Поощренный небывалымъ успѣхомъ

предпріятія, заводъ рѣшается на смѣлую мысль — попытать счастья со своими продуктами на международномъ конкурсѣ и посылаетъ свои экспонаты въ Вѣну, конечно, не разсчитывая обратить на себя сколько нибудь серьезное вниманіе. Успѣхъ выставленныхъ издѣлій оказался, однако, такимъ, что превзошелъ бы всякія, даже самыя смѣлыя, ожиданія, еслибы таковыя имѣлись: заводъ получилъ высшую награду — почетный дипломъ.

Увѣренности въ себѣ свойственно, конечно, крѣпнуть съ возрастаніемъ успѣха. Отличившись на европейской выставкѣ и добившись, такимъ образомъ, нѣкоторой извѣстности для своего производства въ Европѣ, фирма начинаетъ уже серьезно помышлять о томъ, чтобы познакомить съ нимъ и американцевъ. Съ этою цѣлью черезъ 3 года она посылаетъ свои продукты за океанъ, на выставку въ Филадельфіи въ 1876 году. Здѣсь произведенія обращаютъ на себя такое вниманіе, что экспертная коммиссія единогласно присуждаетъ г. Смирнову „медаль высшей награды".

Первенствующее значеніе завода въ Россіи окончательно устанавливается въ 1877 году, когда онъ удостаивается высшей правительственной награды — „государственнаго герба".

Въ слѣдующемъ году, на всемірной парижской выставкѣ, фирмѣ присуждаются сразу двѣ золотыя медали: одна за столовое очищенное вино, водки, наливки и ликеры, другая спеціально за выдержку виноградныхъ винъ.

Затѣмъ на имѣвшей особенное значеніе для русской промышленности всероссійской выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 г., на которую явились почти всѣ водочные заводчики Россіи, какъ крупныя, такъ и мелкія фирмы, — разъ уже удостоенная „государственнымъ гербомъ" фирма вновь получаетъ вторично „государственный гербъ", и репутація ея устанавливается, такимъ образомъ, окончательно, вызывая, кромѣ награды самому заводу, пожалованіе Государемъ Императоромъ учредителю его, П. А. Смирнову, награды личной золотой медали на лентѣ св. Андрея Первозваннаго.

Наконецъ, 1886 годъ приноситъ П. А. Смирнову возведеніе его въ званіе поставщика Двора Его Императорскаго Величества, а фирмѣ третій „государственный гербъ", и въ томъ же году выставка въ Парижѣ награждаетъ вторично заводъ двумя золотыми медалями.

Наступаетъ черезъ два года выставка въ Барселонѣ, и экспертная коммиссія присуждаетъ фирмѣ золотую медаль, а испанское правительство удостаиваетъ владѣльца завода личной награды — ордена св. Изабеллы, обыкновенно жалуемаго за особыя заслуги въ промышленности. Въ этотъ же годъ въ Бозѣ почивающему императору Александру III благоугодно было возвести П. А. Смирнова въ званіе коммерціи совѣтника.

На послѣдней всемірной выставкѣ въ Парижѣ (1889 г.) впервые появляется передъ европейской публикой прославившая заводъ извѣстная настойка—нѣжинская рябина, составляющая собственное изобрѣтеніе завода П. А. Смирнова. Какъ за этотъ напитокъ, такъ и за выдающееся качество столоваго очищеннаго вина заводъ награждается большою золотою медалью. Для полнаго перечня всѣхъ наградъ отмѣтимъ еще лондонскую выставку 1892 г., доставившую фирмѣ почетный дипломъ и особый знакъ, и брюссельскую выставку, наградившую ее почетнымъ дипломомъ на золотую медаль.

Наконецъ, въ 1895 году, основатель завода, передъ этимъ уже награжденный нѣсколькими орденами, удостаивается получить орденъ св. Анны 2-ой степени.

Такова внѣшняя исторія возникновенія и постепеннаго развитія этого огромнѣйшаго изъ современныхъ промышленныхъ предпріятій Россіи. Теперь посмотримъ, что оно представляетъ изъ себя въ настоящую минуту.

Въ отношеніи преуспѣванія завода П. А. Смирнова краснорѣчивѣе всего говорятъ цифры. Величина производства товарищества достигаетъ 17.000.000 руб. въ годъ, причемъ одного акциза, какъ сказано, уплачивается до 9.000.000 рублей. Число рабочихъ на самомъ заводѣ болѣе 1.500 человѣкъ, а паровыя машины работаютъ при 6-ти котлахъ, приводящихъ въ движеніе и динамо-машины для электрическаго освѣщенія во всѣхъ отдѣленіяхъ завода.

Количество древеснаго угля, расходуемаго для очистки столоваго вина, составляетъ болѣе 240.000 пудовъ въ годъ. Представленіе о колоссальной цифрѣ производства можно себѣ составить по количеству разливаемаго ежедневно столоваго вина. Заводомъ выпускается въ день до 150.000 посудъ (разныхъ величинъ), составляющихъ въ годъ очень внушительное количество — 45.000.000 посудъ.

Для удовлетворенія такой огромной потребности въ стеклянной посудѣ фирма имѣетъ 7 законтрактованныхъ стеклянныхъ заводовъ, каждый изъ которыхъ обязанъ доставить до 7 милліоновъ посудъ.

На однѣ пробки расходъ достигаетъ огромной суммы — въ 120.000 руб. въ годъ, а этикеты и ярлыки для издѣлій завода и для виноградныхъ винъ своего розлива, печатаемые въ четырехъ отдѣльныхъ литографіяхъ, достигаютъ числомъ до 100.000.000 штукъ ежегодно.

Когда говорятъ о колоссальныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, у насъ любятъ вообще ссылаться на заграницу и указываютъ, между прочимъ, на знаменитые магазины „Лувръ" въ Парижѣ, конюшни которыхъ для развозки товаровъ считаются первыми въ Европѣ, запрягая ежедневно до 45 лошадей. Между тѣмъ эта цифра ничто въ сравненіи съ 200 подводами и цѣлой арміей возчиковъ, развозящихъ ежедневно товары съ завода П. А. Смирнова.

Такъ какъ, кромѣ спирта и очищеннаго вина, очень важную отрасль производства товарищества составляетъ фабрикація ягодныхъ настоекъ и такъ какъ всѣ эти настойки, включая сюда и излюбленную рябиновую, приготовляются исключительно изъ чистаго ягоднаго сока безъ всякой примѣси какихъ-либо экстрактовъ или иныхъ суррогатовъ, то можно себѣ представить какое колоссальное количество всякихъ ягодъ потребно для нуждъ завода.

Скупка огромныхъ партій малины, смородины, клубники, брусники, вишни, клюквы и другихъ ягодъ, конечно, не остается безъ сильнаго вліянія на ягодный рынокъ Москвы и, отражаясь на немъ возвышеніемъ цѣнъ, даетъ, такимъ образомъ, усиленный заработокъ окрестнымъ крестьянамъ, промышляющимъ ягоднымъ товаромъ.

Что же касается рябины, то сборомъ этой ягоды, идущей по выпискѣ товарищества огромными партіями въ большихъ плетеныхъ корзинахъ, заняты цѣлые округа, а сырая рябина, получаемая въ десяткахъ тысячъ пудовъ, ощипывается и промывается фильтрованной водой при содѣйствіи 700 человѣкъ.

Безъ преувеличенія можно сказать, беря въ разсчетъ всѣхъ рабочихъ и служащихъ завода, возчиковъ, упаковщиковъ, рабочихъ на упомянутыхъ стеклодѣлательныхъ заводахъ, въ литографіяхъ, въ мастерскихъ для изготовленія ящиковъ, окружное населеніе, занятое, доставкою ягодъ и т. д., что число это простирается приблизительно до 25.000 человѣкъ.

Изъ перечня фабрикатовъ товарищества слѣдуетъ особенно отмѣтить приготовленіе настойки изъ нѣжинской рябины, какъ уже сказано выше, составляющей собственное изобрѣтеніе и впервые выпущенной въ томъ видѣ, какъ она извѣстна теперь, заводомъ П. А. Смирнова. Какихъ огромныхъ размѣровъ достигъ спросъ на этотъ излюбленный напитокъ можно судить уже потому, что въ настоящее время заводъ выпускаетъ одной „Нѣжинской рябины" свыше 2.000 бочекъ въ годъ. Такой спросъ, конечно, не остался безъ вниманія гг. подражателей и вызвалъ за послѣднее время массу соревнованій съ ихъ стороны. Но выше приведенныя цифры и громадное количество сбыта этого общераспространеннаго напитка заводомъ П. А. Смирнова, даже при значительной конкурренціи подражаній, краснорѣчивѣе всего говорятъ о его высокомъ качествѣ. А это какъ нельзя лучше доказываетъ всю несостоятельность той басни, пущенной въ обиходъ нѣкоторыми изъ рекламистовъ своихъ издѣлій, что будто къ нѣжинской рябинѣ нужно прибавлять коньяку. Никакого коньяка они, конечно, не прибавляютъ, но, чтобы скрыть недостатки продукта, приходится припутывать сюда и коньякъ, которымъ они называютъ простой кизлярскій спиртъ, и выходитъ удивительный фокусъ, что бутылка напитка стоющаго 60—70 копѣекъ приготовлена на настоящемъ коньякѣ, цѣна котораго много больше. Конечно, весь секретъ удивительнаго успѣха этого продукта съ завода П. А. Смирнова въ томъ-то именно и заключается, что, не мудрствуя лукаво, онъ просто даетъ чистый рябиновый сокъ, не задаваясь экономическими фокусами.

Не лишнимъ здѣсь будетъ отмѣтить замѣчательный успѣхъ извѣстнаго столоваго вина № 21, получившаго повсюду право гражданства и потребляемаго во всѣхъ полкахъ офицерскихъ столовыхъ, солдатскихъ чайныхъ, а также очень распространеннаго во всемъ нашемъ флотѣ, какъ балтійскомъ, такъ и черноморскомъ.

Его держатъ во многихъ виноторговляхъ въ Нагасаки, въ Шанхаѣ, словомъ, вездѣ, гдѣ бываютъ наши моряки. И даже на Западѣ, всѣ лучшія гостинницы, напримѣръ Парижа и Ниццы, имѣютъ у себя этотъ продуктъ для русскихъ путешественниковъ.

Теперь перейдемъ къ другому отдѣлу дѣятельности товарищества. Кромѣ всего перечисленнаго, фирма имѣетъ еще огромнѣйшій сбытъ виноградныхъ винъ, крымскихъ, бессарабскихъ, донскихъ, кавказскихъ и закавказскихъ, выпускаемыхъ въ продажу только послѣ продолжительной, по нѣскольку лѣтъ, выдержки въ собственныхъ подвалахъ. Количество этого рода винъ доходитъ по сбыту до 500.000 ведеръ, т. е. до 15.000 бочекъ въ годъ. Благодаря этому въ подвалахъ товарищества въ любое время находится въ наличности до 15.000 бочекъ всякихъ русскихъ виноградныхъ винъ.

Старшій ревизоръ департамента неокладныхъ сборовъ, въ докладѣ своемъ министерству финансовъ такъ описываетъ подвалы товарищества: „Погреба содержатся въ большой чистотѣ и въ примѣрномъ порядкѣ, температура въ нихъ поддерживается около 12°. Чтобы нагляднѣе показать ихъ размѣръ достаточно о томъ сказать, что въ день моего посѣщенія тамъ находилось 14.237 бочекъ. Если считать длину бочки въ среднемъ $1^1/_2$ арш. и поставить всѣ эти бочки въ одну линію, днище къ днищу, то такая линія имѣла бы протяженіе въ 14 слишкомъ верстъ. Посѣтителя этихъ складовъ

прежде всего поражаетъ громадность запасовъ вина въ бочкахъ. Ко времени моего посѣщенія погребовъ П. А. Смирнова въ таковыхъ хранилось 546.947 ведеръ виноградняго вина".

Итакъ, изъ сдѣланнаго обзора мы видимъ какихъ успѣховъ достигло это, такъ скромно начавшее свою дѣятельность, торгово-промышленное учрежденіе. Само собою разумѣется, что успѣхамъ этимъ оно обязано только высокому качеству товаровъ. Для полноты картины развитія его слѣдуетъ упомянуть о значительномъ расширеніи дѣла въ 1891 году, когда пришлось выбирать дополнительнаго акциза съ водочныхъ издѣлій, т. е. бандеролей на 160.000 рублей, а въ 1895 было взято бандеролей на 225.000 рублей.

На всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ фирма выставила свои экспонаты въ роскошной витринѣ изъ стекляныхъ боченковъ, красиво подобранныхъ подъ цвѣтъ русскаго національнаго флага. Рисунокъ ея мы здѣсь и воспроизводимъ. Какъ извѣстно, въ этотъ разъ товарищество вновь удостоено права изображенія четвертаго „государственнаго герба".

Что касается организаціи быта рабочихъ, то на заводѣ П. А. Смирнова дѣлается въ этомъ направленіи все, что возможно. Выстроенъ отдѣльный большой каменный корпусъ для жилищъ рабочихъ, въ которомъ и помѣщается большинство изъ нихъ. Имѣются также пріемный покой, аптека, врачъ и два фельдшера.

Сельско-хозяйственный отдѣлъ. Внутренній видъ.

Съ фотографіи Я. А. Индурскаго. Автотипія Эд. Гоппе.

Парфюмерная фабрика „Сѣверная флора", торговаго дома С. А. Прокофьева и К°.

Удивительно ходкій товаръ эта косметика. Почти всѣ наши крупные предприниматели по этой части начали съ пустяковъ, съ маленькихъ, можно сказать, домашнихъ мастерскихъ, и быстро дошли до стотысячныхъ оборотовъ. Могутъ, пожалуй, указать на то, что всѣ наши большіе парфюмеры иностранцы, т. е. такой элементъ нашего промышленнаго міра, который живетъ при наивысшемъ шансѣ успѣха и наименьшемъ рискѣ прогоранія. Но вотъ примѣръ — С. А. Прокофьевъ. Фабрика основана имъ подъ Москвою, въ Алексѣевскомъ, въ 1893 году и въ первый годъ сдѣлала оборота всего на 50 тысячъ, а теперь, всего лишь черезъ 3—4 года, работаетъ уже на 400 тысячъ рублей, и ея благовонные товары стали извѣстны по всей Россіи. Основатель отыскалъ себѣ за границею на одной изъ лучшихъ фабрикъ весьма опытнаго мастера и подъ его руководствомъ на фабрикѣ стала работать небольшая партія русскихъ химиковъ, изъ которыхъ, въ свою очередь, съ теченіемъ времени вырабатаются мастера и знатоки по части косметическаго производства. Теперь фабрика Прокофьева, принявшая для фирмы имя „Сѣверной флоры", готовитъ всевозможныя туалетныя мыла, цѣною отъ двугривеннаго до 12 рублей за дюжину кусковъ, всѣхъ качествъ и запаховъ, о-де-колонъ, туалетныя воды и духи, смѣло борющіеся на нашемъ рынкѣ съ заграничными продуктами и расходящіеся по всей Россійской Имперіи.

Въ общей части этого альбома мы уже не разъ упоминали о прелестномъ павильонѣ г. Прокофьева, помѣщавшемся на выставкѣ между центральнымъ зданіемъ и дополнительною постройкою IX отдѣла. Здѣсь можно было видѣть полную коллекцію всѣхъ произведеній фирмы и, сверхъ того, наблюдать воочію производство туалетнаго мыла; работа производилась въ павильонѣ ежедневно въ серединѣ дня и привлекала всегда много любопытствующихъ, которымъ охотно давались разъясненія на всѣ интересующіе ихъ вопросы.

IX

Народное образованіе, благотворительность, художественный отдѣлъ

и одинъ отдѣлъ выставки не захватилъ такого числа отдѣльныхъ построекъ, какъ XIX. Для него выстроено было довольно обширное главное зданіе (въ 920 кв. саж.), которое все и пошло подъ научно-учебную группу, но затѣмъ, тотъ же отдѣлъ занялъ павильонъ вѣдомства Императрицы Маріи, и къ нему же принадлежали постройки Краснаго Креста, русскаго общества охраненія народнаго здравія, общества спасанія на водахъ, подъотдѣлы метеорологіи и т. д. Главнымъ экспонентомъ въ научно-учебной группѣ выступало центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія. Имъ выставлены были значительныя коллекціи по группамъ учебныхъ заведеній — высшихъ, среднихъ, низшихъ, мужскихъ и женскихъ. Всѣ эти коллекціи изобиловали картограммами, картами, таблицами, всякаго рода печатными изданіями, подборами учебниковъ и коллекціями всевозможныхъ работъ обучающихся; тутъ можно было составить себѣ ясное понятіе о распредѣленіи времени занятій и отдыха у учащихся, а по многочисленнымъ альбомамъ съ фотографіями можно было судить даже объ этнографическихъ ихъ типахъ въ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ мѣстностей. Особо представлены были въ такомъ же видѣ, техническія и промышленныя учебныя заведенія разныхъ вѣдомствъ; здѣсь интересны были работы учениковъ, иногда очень сложныя, а затѣмъ данныя о методахъ преподаванія и достигнутыхъ результатахъ. Начальное образованіе выразилось не только въ многочисленныхъ картахъ, таблицахъ и коллекціяхъ, но и въ видѣ образцовыхъ школъ. Двѣ такихъ школы выстроены были около главнаго зданія отдѣла. Одна изъ нихъ — образцовая церковно-приходская, представляющая сочетаніе церкви со школою; другая — образцовая, можно сказать, идеальная народная школа министерства народнаго просвѣщенія. Сверхъ того двѣ постройки въ огнестойкомъ поселкѣ также служили образчиками зданій деревенскихъ училищъ. Около министерской образцовой школы былъ разбитъ садикъ. Въ классной комнатѣ можно было видѣть полное оборудованіе, т. е. мебель, учебныя пособія на стѣнахъ, а въ ночлежной комнатѣ образцы коекъ, какія могутъ быть заведены въ деревенскихъ школахъ. Въ одной изъ комнатъ этого зданія собраны коллекціи нижегородскаго земства, едва ли не полнѣйшія и нагляднѣйшія изъ всего обширнаго представленнаго на выставку матерьяла. Полагаемъ, что кое-какія цифры, относящіяся до нашего народнаго образованія будутъ не излишни въ этомъ краткомъ его обзорѣ. Высшихъ учебныхъ заведеній у насъ считается теперь 52; если разсматривать ихъ по спеціальностямъ, принявъ въ счетъ ихъ и отдѣльные факультеты университетовъ, то окажется, что наибольшее число заведеній падаетъ на науки юридическія (15,6%); на группу исторіи, филологіи и археологіи (14,6%), на технологію (11,1%) и медицину (10,9%), а наименьшее на восточные языки (3,7%) и сельское хозяйство (3,6%). Всѣхъ слушателей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ свыше 25 тыс.; максимумъ ихъ приходится, опять таки на правовѣдѣніе, медицину и технологію, но историческая группа, столь богатая по числу заведеній, оказывается сравнительно бѣдною числомъ учениковъ (3,5%). Самый населенный университетъ — московскій; за нимъ идетъ петербургскій, далѣе кіевскій и юрьевскій. Въ Москвѣ число студентовъ съ 1800 въ 1880 году возросло до 3700 въ 1894 г. Мужскихъ классическихъ гимназій у насъ 177, прогимназій — 58, реальныхъ училищъ — 104, семинарій — 55, духовныхъ училищъ — 186; женскихъ гимназій — 163, духовныхъ женскихъ училищъ — 61, институтовъ и гимназій вѣдомства Императрицы Маріи — 60, наконецъ, среднихъ военно-учебныхъ заведеній — 34; учениковъ въ нихъ 87 тысячъ, учениць 63 тысячи. Одно мужское учебное заведеніе приходится на 405 тысячъ жителей, одно женское — на 640 тысячъ; одинъ учащійся приходится на 2,200 жителей, одна учащаяся — на 1,585 жителей. Таковы балансы нашего высшаго и средняго образованія. Начальныхъ школъ во всей Имперіи — 71 тысяча, учащихся въ нихъ 3 милліона 350 тысячъ. Одно училище приходится у насъ на 1,580 жителей въ Европейской Россіи и на 2600 жителей Сибири. Въ Европейской Россіи 3% населенія получаютъ начальное образованіе; въ Америкѣ этотъ процентъ достигаетъ цифры 22,36, въ Швейцаріи 19, въ Германіи 18,8; одинаковая съ нашею цифра этого показателя народнаго образованія существуетъ лишь въ Португаліи (3,27%).

Къ XIX отдѣлу относится подъотдѣлъ метеорологіи, помѣщеніемъ которому служилъ особый, очень оригинальный павильонъ, снимокъ съ котораго можно видѣть въ началѣ этого альбома. Здѣсь главными экспонентами явились: главная физическая обсерваторія, главное гидрографическое управленіе, университеты и другія учебныя заведенія; частные экспоненты выставили лишь приборы и инструменты. Много приборовъ было въ постоянной работѣ во время выставки и подъотдѣлъ постоянно публиковалъ предсказанія погоды на слѣдующій день. На павильонѣ были прекрасные башенные часы, а внутри его точнѣйшіе астрономическіе часы. Подборъ экспозитовъ давалъ полную картину современной сѣти метеорологическихъ наблюденій въ Россіи.

Подъотдѣлъ благотворительности сосредоточенъ въ павильонѣ вѣдомства Императрицы Маріи. Дѣятельность вѣдомства можетъ быть сведена къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ: 1) по призрѣнію младенцевъ. Съ этою цѣлью устроены два воспитательныхъ дома въ столицахъ, призрѣвающихъ болѣе 20 тысячъ незаконнорожденныхъ и до 500 законныхъ дѣтей; сверхъ того въ округахъ у воспитателей призрѣвается до 80 тысячъ питомцевъ воспитательныхъ домовъ; въ губернскихъ городахъ учреждены пріюты того же вѣдомства, „Ясли". 2) По призрѣнію дѣтей взрослыхъ. Съ этою цѣлью открыты дѣтскіе пріюты, въ которыхъ воспитывается до 14 тысячъ дѣтей. 3) По призрѣнію слѣпыхъ. Для нихъ учреждено 18 училищъ съ 700 учениковъ и 6 заведеній для призрѣнія и поданія помощи взрослымъ. 4) По призрѣнію глухонѣмыхъ. Для нихъ устроено училище съ 250 учениками. 5) По женскому образованію. Для дѣвушекъ учреждены институты, въ которыхъ воспитываются до 7,600 учениць, женскія школы другихъ наименованій, съ 6,000 учениць, и гимназіи съ 10,000 учениць. 6) По призрѣнію и воспитанію мальчиковъ. Учреждено 4 заведенія съ 2,000 учениковъ. 7) По призрѣнію взрослыхъ. Учреждено 36 богадѣленъ на 4,000 призрѣваемыхъ. 8) По подачѣ медицинской помощи. Учреж-

дено 40 больницъ, въ которыхъ пользуются ежегодно 24 тысячи принятыхъ больныхъ и до 400 тысячъ приходящихъ. Другое крупное наше благотворительное учрежденіе — Императорское человѣколюбивое общество. Ежегодный расходъ этого общества на свои многочисленныя учрежденія простирается до милліона рублей; общество содержитъ 50 учебно-воспитательныхъ заведеній, съ 4,500 питомцевъ, 34 богадѣльни съ 2,000 призрѣваемыхъ, 13 больницъ, оказывающихъ помощь 127 тысячамъ больныхъ, 24 учрежденія для оказанія всякаго рода пособій, которыми ежегодно пользуются 30 тысячъ лицъ. Въ Варшавѣ съ 1815 г. учреждено мѣстное благотворительное общество, обладающее нынѣ капиталомъ въ 1 милліонъ 300 тысячъ рублей и недвижимымъ имуществомъ, цѣнностью въ 400 тысячъ рублей; оно оказываетъ ежегодно помощь 12 тыс. бѣдныхъ, призрѣваетъ 7 тысячъ дѣтей, содержитъ 33 дѣтскихъ пріюта, 8 швалень для дѣвочекъ, 23 читальни, 2 дешевыхъ столовыхъ, пріютъ для выходящихъ изъ больницъ и 12 грошовыхъ сберегательныхъ кассъ. Общество Краснаго Креста самое богатое изъ нашихъ благотворительныхъ учрежденій; его капиталъ—свыше 9 милліоновъ рублей, въ числѣ которыхъ 4½ милліона образуютъ запасный фондъ для военнаго времени; общество имѣетъ 6 окружныхъ управленій и 80 мѣстныхъ, 187 мѣстныхъ комитетовъ, 49 общинъ сестеръ милосердія, 2 общежитія для сестеръ, 2 учрежденія для фельдшерицъ, 2 инвалидныхъ дома, лечебницы, амбулаторіи, пріюты и проч. Общество попечительства о тюрьмахъ, въ составъ коего входитъ свыше 500 мѣстныхъ комитетовъ. Владѣетъ капиталомъ въ 2 мил. 300 тыс. рублей. Общество спасанія на водахъ учрежденное въ 1872 году, теперь имѣетъ 36 отдѣловъ и 60 округовъ. Капиталъ его—537 тысячъ. Со времени основанія спасено отъ погибели учрежденіями общества свыше 9½ тысячъ человѣкъ и предупреждено 860 крушеній судовъ. Наше духовное вѣдомство дѣйствуетъ на поприщѣ благотворительности черезъ свои церковныя попечительства, которыхъ теперь насчитывается свыше 14½ тысячъ, располагающихъ капиталомъ въ 2½ милліона рублей, составляющимся изъ пожертвованій. Съ начала 80-хъ годовъ стали возникать у насъ дома трудолюбія, принятыя въ 1895 году подъ непосредственное покровительство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Число ихъ теперь очень быстро возрастаетъ. Наша благотворительная дѣятельность была представлена на выставкѣ широко и разнообразно. Во главѣ учрежденій этого рода стояло вѣдомство Императрицы Маріи, выстроившее очень просторное отдѣльное зданіе. Въ немъ были выставлены подборы предметовъ вполнѣ и всесторонне характеризовавшіе всю дѣятельность вѣдомства: образцы одежды питомцевъ его учрежденій, ихъ обстановка, меблировка, таблицы, картограммы и фотографіи, дающія понятіе о методахъ и успѣхахъ обученія, главное же—масса коллекцій работъ учениковъ и питомцевъ, среди которыхъ многія по красотѣ и художественности были отмѣчены въ печати. Изъ мѣстныхъ благотворительныхъ обществъ выступило на выставкѣ болѣе дюжины, съ экспозитами такого же характера какъ и въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи. Общество „Краснаго Креста“ выстроило нѣсколько павильоновъ, въ которыхъ можно было видѣть госпитальную одежду, перевязочныя средства, хирургическіе инструменты, приспособленія для передвиженія раненыхъ, подвижные лазареты въ видѣ шатровъ, бараковъ, палатокъ, юртъ и т. п., снаряженіе летучихъ санитарныхъ отрядовъ и т. д. Общество спасанія на водахъ, въ свою очередь, демонстрировало свое дѣло въ двухъ павильонахъ и на прудѣ, около нихъ расположенномъ. Спасательныя лодки, предостерегательные сигналы, врачебныя пособія утопленникамъ, средства для предупрежденія бѣдствій на водѣ, — все это вошло въ обильныя коллекціи экспозитовъ общества, дѣятельность котораго быстро расширяется изъ года въ годъ. Подъотдѣлъ санитарно-гигіеническій былъ устроенъ обществомъ охраненія народнаго здравія. Здѣсь была демонстрирована, въ моделяхъ, планахъ и статистическихъ таблицахъ, дѣятельность разныхъ лечебныхъ заведеній, затѣмъ, весь арсеналъ современныхъ врачебныхъ средствъ, хирургическіе инструменты, искусственныя части тѣла (зубы, ноги, руки и т. п.), дезинфекціонныя средства и предметы, относящіеся до частной и общественной гигіены.

У насъ остается теперь неразсмотрѣннымъ одинъ лишь художественный отдѣлъ. Но если бы мы даже и располагали мѣстомъ, мы могли бы немного сказать объ этомъ отдѣлѣ. Прелестное зданіе, въ которомъ онъ помѣщался, нами уже описано. Что же касается до выставленныхъ картинъ и скульптуръ, то за исключеніемъ многихъ прекрасныхъ вещей, уже бывшихъ раньше на частныхъ художественныхъ выставкахъ, и, слѣдовательно, своевременно описанныхъ и публикѣ извѣстныхъ, выставочный отдѣлъ не только не заключалъ почти ничего выдающагося, но даже, напротивъ, въ немъ было не мало посредственнаго, зауряднаго, такого, о чемъ распространяться было бы совсѣмъ излишне.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Текстъ

СТРАН.

Алафузовскіе фабрики и заводы. Произведенія Высочайше утвержденнаго торгово-промышленнаго общества . . 125, 128
Брабецъ Э. І., придворный фабрикантъ. — Фабрика механическихъ инструментовъ въ Москвѣ 184
Брокаръ и К°. — Товарищество парфюмерныхъ издѣлій . . 138
Варгунины братья. — Невская писчебумажная фабрика . . 94
Видъ зданій товарищества „Проводникъ" въ Ригѣ 117
Винклеръ К. — Фабрика художественныхъ и строительныхъ слесарныхъ произведеній въ С.-Петербургѣ . . 138
Винтеръ Фридрихъ — башенные часы 71
Витте С. Ю. 24
Вольфшмидтъ А. въ Ригѣ 190
Вступленіе 6
Выставка издали. — Пути на нее. — Гостинницы. — Главныя постройки . . . . 19—42
Высочайше утвержденное товарищество П. А. Смирнова поставщика Двора Его Императорскаго Величества . 201
Главное зданіе машиннаго отдѣла 4
Германъ Гоппе Книгоиздательство и фото-цинкографическое ателье Э. Д. Гоппе въ С.-Петербургѣ 191
„Гигіена", — товарищество 111
Горное дѣло и металлургія 160
Дидерихсъ Р. и А. братья. — Старѣйшая русская паровая фортепіанная фабрика въ С-Петербургѣ 95
Кандыринъ М. А. — Фабрика бѣлья въ Москвѣ 131
Карнацъ В. Ф. — Паровая карандашная и грифельная фабрика въ Москвѣ 183
Кёлеръ и К°. — Высочайше утвержденное фабрично-торговое товарищество въ Москвѣ . . . . 115—119
Компанія угличской писчебумажной фабрики . . . . . . 55—67
Леманъ О. И. словолитное заведеніе въ С.-Петербургѣ . . 32
Липгартъ Эмиль и К°. — Фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій въ Москвѣ 171
Машины, инженерное, военное, морское дѣло, пути сообщенія 167
Мельцеръ Ѳ. — Мебельная фабрика въ С.-Петербургѣ . . 128
Наши окраины: — Сибирь, Средняя Азія, Сѣверъ 195
Народное образованіе, благотворительность, художественный отдѣлъ 198
Невскій химическій заводъ въ С.-Петербургѣ 86
Новороссійское общество каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производствъ въ Юзовкѣ, екатеринославской губерніи 47
Общество металлическихъ фабрикъ Норблинъ, бр. Бухъ и Т. Вернеръ въ Варшавѣ 170
Отдѣлы выставки. — Вступленіе. — Издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ. — Хлопчато-бумажныя издѣлія. — Ткани изъ шерсти, льна и шелка. — Вязаныя и плетеныя издѣлія . . . . 43—67

СТРАН.

Парфюмерная фабрика „Сѣверная флора" торговаго дома С. А. Прокофьева и К° 203
Платоновъ И. П. — Мастерская артистической мебели . . 171
Подобѣдовъ М. М. и К°. Товарищество. — Его круговая электрическая дорога 38
Познанскій И. К. — Акціонерное общество бумажныхъ мануфактуръ въ г. Лодзи 148
Положеніе о всероссійской промышленной и художественной выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ 1
Поссель. — Заводъ подковныхъ гвоздей и косъ въ С.-Петербургѣ 102
Поссель. — Заводы для производства патентованныхъ подковныхъ гвоздей и косъ 104
Правила объ участіи экспонентовъ на всероссійской промышленной и художественной выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ 2
„Проводникъ", русско-французское товарищество 116
„Проводникъ", товарищество 114
Пульсъ Ф. — Мыловарня и парфюмерія въ Варшавѣ . . . 119
Ралле и К° въ Москвѣ. — Поставщики Высочайшаго Двора . 185
Ратке Р. — Паровая фортепіанная фабрика 112
Рейнгардъ В. К. — Фабрика піанино 88
Рижскій ликерный и водочный заводъ И. И. Іона, въ С.-Петербургѣ 39
Сельское хозяйство и его отрасли. — Лѣсоводство. — Кустарные промыслы 177
Сименсъ и Гальске. — Электро-техническая фирма въ С.-Петербургѣ 107
Страховое общество „Россія" 12
Сѣверное стекольное промышленное общество въ Петербургѣ 148
Техно-химическая лабораторія въ Петербургѣ 110
Фабрично-заводскія производства . . . . 89—160
Феррейнъ В. К. — Аптекарскіе товары 87
Финлядскій П. Н. — Колокольно-литейный заводъ 183
Хилковъ, М. И. князь, управляющій министерствомъ путей сообщенія 31
Химическая лабораторія въ С.-Петербургѣ 130
Художественная промышленность . . . . 68—84
Шейблеръ Карлъ. — Акціонерное общество бумажныхъ мануфактуръ въ Лодзи 151
Шмидтъ К. Х. — Товарищество цементнаго завода и маслобойни московскаго общества для производства цемента и проч. 79
Шустовъ Н. Л. съ сыномъ. Торговый домъ — водочнаго и ликернаго завода въ Москвѣ 162
Эйнемъ. — Товарищество производства шоколада, конфектъ и чайныхъ печеній въ Москвѣ 84

Рисунки

СТРАН.

Администрація выставки. — Наружный видъ зданія 17
Алафузовъ. — Кожевенное производство 126
Алафузовъ. — Льняныя и другія издѣлія 127
Барановъ Н. М., нижегородскій губернаторъ 6
Башенные часы Ф. Винтера 72
Бенуа А. Н., завѣдывающій художественнымъ отдѣломъ . 101
Благотворительныя учрежденія. Павильонъ вѣдомства Императрицы Маріи 49
Блюдо, поднесенное Государю Императору Николаю II отъ г. Варшавы, работы Норблинъ и К° 159
Богословскій горный округъ 168
Брабецъ Эд. Іос. — Ножевыя издѣлія 184
Бранденбургъ К. К., управляющій заводомъ Іона . . . 39
Брокаръ и К°, — парфюмерныя и косметическія издѣлія 139
Вагонъ Императора Николая I. — Наружный видъ. — Внутренній видъ 100
Васильевъ Х. К., архитекторъ 59

СТРАН.

Верховскій В. М., инженеръ 99
Винклеръ Карлъ. — Художественно-строительное производство 137
Витте С. Ю., министръ финансовъ 3
Виреніусъ А. С., докторъ, педагогъ 75
Виррихъ Э. Ф., архитекторъ 63
Витрина Высочайше утвержденнаго товарищества П. А. Смирнова поставщ. Двора Его Императорскаго Величества 196
Внутренній видъ сельско-хозяйственнаго отдѣла 200
Водолазный отдѣлъ 76
Водонапорная башня инженера А. В. Бари 83
Военно-морской отдѣлъ 81
Военно-морской отдѣлъ. — Внутренній видъ 124
Военно-морской отдѣлъ. — Модели судовъ С.-Петербургскаго округа 125
Воздухоплавательный отдѣлъ 156
Волжско-каспійское судоходство 68
Вольфшмидтъ А. въ Ригѣ. — Водочный заводъ 192
Воткинскій казенный горный заводъ 153

Оглавленіе

	стран.
Выставочныя гостинницы	10
Гартманъ. Электрическая станція	156
Главный входъ на выставку	9
Главный входъ въ мануфактурный отдѣлъ	20
Главное управленіе казачьихъ войскъ. — Внутренній видъ	135
„Гигіена", товарищество	112
Голицынъ Л. С., князь. — Шипучія вина. — Наружный видъ павильона	113
Голицынъ Л. С., князь. — Шипучія вина. — Внутренній видъ павильона	115
Гоппе Германъ — Книгоиздательство и Гоппе Э. Д. типографія и фото-цинкографическое ателье	178—179
Григоровичъ Д. В., „завѣдывающій художественно-промышленнымъ отдѣломъ	15
Гриммъ О. А., завѣдывающій группой птицеводства въ III отдѣлѣ	111
Группа птицеводства. Зданіе для фазановъ и прудъ для водяной птицы	107
Гулевичъ В. В., замѣститель завѣдывающаго подъ отдѣломъ огнеупорныхъ построекъ	78
Дидерихсъ Р. и А. братья. — Паровая фортепіанная фабрика въ С.-Петербургѣ	96
Дидерихсъ А. Ѳ., владѣлецъ фортепіанной фабрики	95
Добронизскій А. В., помощникъ генеральнаго коммисара выставки	31
Дополнительный отдѣлъ сельско-хозяйственнаго отдѣла	53
Елисѣевы братья. — Торговый домъ винъ	182
Ермоловъ А. С., министръ Государственныхъ имуществъ и земледѣлія	19
Желѣзныя дороги. Отдѣлъ XVII	60
Забугинъ Н П., завѣдывающій средне-азіятскимъ отдѣломъ (XIV)	51
Заводъ Поссель для производства гвоздей и косъ на станціи Вилейской, близь Вильны	103
Іонъ И. И., основатель фирмы рижскаго ликернаго и водочнаго завода въ С.-Петербургѣ	39
Императорское россійское общество спасанія на водахъ	41
Казанскій округъ путей сообщенія	136
Каменноугольная промышленность донецкаго бассейна	165
Кандыринъ М. А. — Витрина фабрики бѣлья	131
Карнацъ В. Ф. — Витрина карандашной фабрики	181
Кёлеръ Р. Р., представитель фирмы	118
Келеръ Р. и Кº въ Москвѣ, фабрично-торговое товарищество	118
Клуге А. И., бухгалтеръ завода Іона	39
Ковалевскій В. И., директоръ департамента торговли и мануфактуръ	11
Кавалевскій Е. П., завѣдывающій отдѣлами народнаго образованія	143
Компанія угличской писчебумажной фабрики	56
Константиновичъ В. М., помощникъ завѣдывающаго художественнымъ отдѣломъ	101
Кустарный отдѣлъ. — Наружный видъ	61
Кяхтинскіе чаеторговцы. — Павильонъ. — Наружный видъ	167
Лебедкинъ И. С., горный инженеръ	55
Леманъ О. И. — Витрина словолитни	29
Липгартъ и Кº. — Земледѣльческія машины и орудія	169
Машинный отдѣлъ. — Внутренній видъ	161
Метеорологическая обсерваторія	25
Мельцеръ Ѳ. — Мебельная фабрика	129
Москва. — Павильонъ	141
Натусъ Н. Н., завѣдывающій заводомъ Іона	39
Научно-учебный отдѣлъ	121
Невская писчебумажная фабрика товарищества бр. Варгуниныхъ	93
Невскій химическій заводъ	85
Новороссійское общество, каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производствъ	48
Норблинъ, братья Бухъ и Т. Вернеръ въ Варшавѣ. — Металлическія издѣлія	158
Образцовое зданіе церкви-школы въ XIX отдѣлѣ	65
Общество „Краснаго Креста". — Наружный видъ	155
Общій видъ на средне-Азіятскій и художественные отдѣлы	4—5
Общій планъ выставки	18
Павильонъ отдѣла крайняго сѣвера. Гротъ для тюленей	57
Павильонъ сельско-хозяйственнаго отдѣла	52
Павильонъ фабрики „Сѣверная флора" торговаго дома С. А. Прокофьева и Кº въ Москвѣ	193
Планъ всероссійской художественно-промышленной выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ	—
Платоновъ И. П. — Художественная мебель	172
„Подобѣдовъ М. М. и Кº", товарищество для эксплоатаціи электричества	37
Пожарный отдѣлъ	165
Познанскій И. К. — Фабрика бумажныхъ мануфактуръ въ г. Лодзи	147
Посель. — Витрина завода подковныхъ гвоздей и косъ	102
Потѣхинъ П. А., помощникъ завѣдывающаго X отдѣломъ	70
„Проводникъ" товарищество. Видъ зданій русско-французскихъ заводовъ	1 7
Птицеводство въ III отдѣлѣ. — Общій видъ	105
Птицеводство въ отдѣлѣ сельскаго хозяйства. — Главный входъ	106
Пульсъ Фридрихъ. — Витрина косметиковъ	120
Ралле и Кº. Поставщики Высочайшаго Двора	185
Ралле и Кº. — Фабрика въ Москвѣ. Машинная. Котельная	187
Ралле и Кº. Фабрика въ Москвѣ. Стружечныя машины. Мыловарня	188
Ралле и Кº въ Москвѣ. Отдѣлочная духовъ. Отдѣлочная мыла	189
Ратке Р. — Паровая фортепіанная фабрика	112
Рейнгардъ В. К. — фабрика піанино	88
„Ренцъ и Шрадеръ", — художественно-артистическое ателье	176
Рижскій ликерный и водочный заводъ Іона	40
Россійское общество „Краснаго Креста". Павильоны и палатки	155
„Россія" страховое общество	24
Рыбное и лѣсное хозяйство и лѣсоводство	36
Рыкачевъ М. А., завѣдывающій отдѣломъ метеорологіи	67
Рѣчное и морское судоходство и судостроеніе	64
Савельевъ Н. Ѳ., помощникъ завѣдывающаго техническо-строительнымъ надзоромъ	114
Сельско-хозяйственно-машинный отдѣлъ	146
Семеновъ П. П., завѣдывающій сибирскимъ отдѣломъ	83
Сибирскій отдѣлъ	77
Сименсъ и Гальске. — С.-Петербургъ. — Электрическая центральная станція на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Витрина фирмы на выставкѣ	108
Сименсъ и Гальске. С.-Петербургъ. — Зданіе конторы и вагонный паркъ фирмы въ Нижнемъ-Новгородѣ	110
Сименсъ и Гальске С.-Петербургъ. — Освѣщеніе электрической жел. дор. въ Нижн.-Новгородѣ. — Электрическій поѣздъ у главнаго входа на выставку. — Электрическій поѣздъ на ярмарочной сторонѣ. — Электрическій поѣздъ на Плашкоутномъ мосту въ Нижнемъ-Новгородѣ	109
Скрыдловъ Н. И., контръ-адмиралъ	23
Средне-Азіятскій отдѣлъ. Видъ съ сѣвера	13
Средне-Азіятскій отдѣлъ. Видъ со стороны озера	21
Средне-азіатскій отдѣлъ. Внутренній видъ	144
Станѣкъ Ѳ. О., младшій производитель работъ	46
Столкиндъ Л. Я. — Производство фармацевтическихъ и благовонныхъ веществъ, въ Москвѣ	150
Строительный и инженерный отдѣлъ	59
Строительный отдѣлъ. — Наружный видъ	133
Сѣверное стекольное общество	149
Техно-химическая лабораторія въ С.-Петербургѣ	111
Тимирязевъ В. И., генеральный коммисаръ всероссійской выставки	7
Товарищество нефтянаго производства братьевъ Нобель	175
Товарищество тюлевой фабрики	140
Урлаубъ Л. Я., академикъ архитектуры строитель разныхъ зданій выставки	43
Феррейнъ В. К., — Аптекарская фирма въ Москвѣ	87
Финляндскій П. Н. — Павильонъ колокольнаго завода	181
Финляндскія издѣлія	69
Хилковъ М. И., князь, министръ путей сообщенія	27
Химическая лабораторія	132
Художественный отдѣлъ	8
Художественный отдѣлъ. — Круглая зала	97
Художественный (XVIII) отдѣлъ. — Галлерея картинъ русскихъ художниковъ	173
Царскій павильонъ	2
Царскій павильонъ. Столовая	89
Царскій павильонъ. — Гостиная. — Кабинетъ Его Императорскаго Величества	92
Цейдлеръ В. П., академикъ архитектуры	35
Церковь-школа	16
Циглеръ-фонъ-Шафгаузенъ, Э. К., завѣдывающій технической и строительной частями	91
Шейблеръ К. — бумажныя мануфактуры въ Лодзи	152
Шмидтъ, Гаукъ и Кº и проч. — Двойной павильонъ съ арочнымъ мостомъ	80
Шустовъ Н. Л. съ сыномъ. — Паровой водочный и ликерный заводъ	164
Шустовъ Н. Л., основатель торговаго дома	163
Эйнемъ товарищество. — Производство шоколада, конфектъ и печеній	84
Ярмарочныя мѣста въ Нижнемъ-Новгородѣ	44—45

Открыта подписка на 1897 годъ на

МОДНЫЙ СВѢТЪ

30-ый годъ изд. — и Модный Магазинъ, — **XXX** годъ изд.

МОДНЫЙ и СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

дающій въ своихъ модныхъ нумерахъ полный переводъ парижскаго моднаго журнала „LA SAISON“.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ сдѣлался любимымъ журналомъ русской семьи, настольнымъ справочнымъ изданіемъ русской хозяйки.
„МОДНЫЙ СВѢТЪ“ щеголяетъ полнотой всѣхъ своихъ отдѣловъ: моды, рукодѣлій, домоводства и проч. и большимъ разнообразіемъ.

Нижеслѣдующій перечень даетъ приблизительное понятіе о богатствѣ содержанія этого столь любимаго и самаго распространеннаго въ Россіи дамскаго журнала.

„Модный Свѣтъ и Модный Магазинъ“ будетъ заключать въ себѣ въ 1897 году:

24 **модныхъ нумера туалетовъ и дамскихъ рукодѣлій**, содержащихъ до 3.000 рисунковъ и описаній, объемлющихъ всю область гардероба: для дамъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, равно и приданаго для новорожденныхъ, мужскаго, столоваго и постельнаго бѣлья. Всевозможныя рукодѣлія, изображенныя и описанныя удобопонятно и подробно.

24 **литературныхъ нумера**, содержащихъ повѣсти, разсказы и стихотворенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, картины и рисунки русскихъ и иностранныхъ художниковъ, статьи по женскому дѣлу, анекдоты, афоризмы, хозяйственные, гигіеническіе и педагогическіе совѣты и указанія, предостереженія противъ опасностей, встрѣчающихся въ обыденной жизни, различныя извѣстія, интересныя для женщинъ, и „Почтовый ящикъ“ съ разнообразными указаніями и совѣтами.

24 **экстренныхъ модныхъ приложенія** съ рисунками новѣйшихъ парижскихъ модъ (hautes nouveautés). Эти 24 приложенія въ общей сложности составятъ 12 полныхъ нумеровъ.

12 **большихъ выкроечныхъ листовъ, содержащихъ около 1000 выкроекъ** всевозможныхъ предметовъ гардероба, узоры для бѣлаго и цвѣтнаго шитья, суташа и т. д., также множество шифровъ, монограммъ и цѣлые алфавиты крестиками и гладью.

ПОДПИСЧИКИ

НА 2-е ИЗДАНІЕ	НА 3-е ИЗДАНІЕ
получатъ кромѣ всего вышесказаннаго еще сверхъ того	
12 большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ парижскихъ модъ.	36 большихъ отлично раскрашенныхъ картинокъ новѣйшихъ парижскихъ модъ и
12 вырѣзныхъ выкроекъ для дамскихъ и дѣтскихъ костюмовъ и бѣлья.	12 вырѣзныхъ выкроекъ.

Безплатныя преміи для годовыхъ подписчиковъ всѣхъ трехъ изданій:

1) **Альбомъ новыхъ оригинальныхъ русскихъ монограммъ.**
2) **12 картинокъ съ рисунками дамскаго верхняго платья.**
3) **Два приложенія спеціально дѣтскихъ модъ:** 1) весенняго и лѣтняго и 2) осенняго и зимняго сезоновъ.
4) **Стѣнной календарь на 1898 годъ.**

Подписчики на второе и третье изданія кромѣ вышеупомянутыхъ четырехъ премій получатъ еще книгу

5) **Живопись по фарфору, стеклу, атласу, шелку и разнымъ матеріаламъ** со многими рисунками.

Подписчики на 1-е изданіе, желающіе получить сверхъ слѣдуемыхъ имъ премій еще книгу ЖИВОПИСЬ ПО ФАРФОРУ и проч., доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ одинъ рубль.

ГОДОВАЯ ЦѢНА »МОДНАГО СВѢТА« НА 1897 ГОДЪ:

I-го изданія.	II-го изданія.	III-го изданія.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **4** р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **6** р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **9** р.
Съ доставк. **5** р., съ пересылк. **6** р.	Съ доставк. **7** р., съ пересылк. **8** р.	Съ доставк. **10** р., съ пересылк. **11** р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. **А. Ланга**, Кузнецкій Мостъ, 15, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи, и 3) въ книжномъ магазинѣ **М. В. Клюкина**, Моховая, д. Бенкендорфъ, цѣна 1-му изд.—5 р., 2-му изд.—7 р., 3-му изд.—10 р.

Въ ОДЕССѢ, въ отдѣленіи конторы, при редакціи „Вѣстникъ Винодѣлія“ **В. Е. Таирова**, Канатная ул., № 13.

Допускается разсрочка, но исключительно при подпискѣ въ конторѣ редакціи: при подпискѣ изъ провинціи на I изд.— 4 р., на II изд.—5 р., на III изд.—6 р., а къ 1-му мая остальные, т. е 2 р., 3 р. и 5 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи »МОДНАГО СВѢТА«: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Каталогъ всѣхъ изданій фирмы „Книгоиздательство Германъ Гоппе“ высылается по требованію **безплатно.**

ИЗДАНІЯ
Книгоиздат. Германъ Гоппе:
Спб., Садовая, 22.

ТЕРНИСТЫМЪ ПУТЕМЪ.

Историческій романъ
Георга Эберса.
Переводъ **Д. Л. Михаловскаго.**
Два тома. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЛЮДОВИКЪ XIV
или
КОМЕДІЯ ЖИЗНИ.

Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. 27 печатн. листовъ въ 8 д. листа. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.; въ переплетѣ 1 р. 60 к., съ перес. 2 р.

БАЛАКИРЕВЪ.

Историческій романъ изъ временъ Петра I
П. Н. Петрова.
Въ 2-хъ частяхъ въ 8 д. л. 21 печатн. листъ съ 16 рис. не въ текстѣ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ переплетѣ 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

ВСЕСВѢТНЫЙ БРОДЯГА.

Повѣсть Вас. Немировича-Данченко съ 23-мя рисунками Н. Г. Богданова. Въ 8-ю долю л. 7 печатныхъ листовъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 р.; въ переплетѣ 1 р. 25 к., съ перес 1 р. 50 коп.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.
СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ.
ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛЕГЕНДА
РЫЦАРЬ ПЕРА (комедія).

Сочиненія **А. И. Лемана.** Въ 8 д. л. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.; въ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ФРАНЧЕСКА-ДА-РИМИНИ.

Повѣсть
Эрнста фонъ-Вильденбруха.
11 печатныхъ листовъ. Цѣна въ изящной обложкѣ 60 к., съ перес. 80 к.

ПИТЕРЪ-ТИММЕРМАНЪ.

Историческая повѣсть
Валеріана Черни.
съ 6-ю рисунками **А. Архипова.** Въ 8 д. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.; въ переплетѣ 90 к., съ перес. 1 р. 10 к.

РЕДАКТОРЪ.

Повѣсть **I. В. Видмана.**
Въ 8-ю д. листа 4 печат. листа. Цѣна 40 к., съ перес. 55 к.; въ переплетѣ 90 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

ПОСЛѢ РАЗВОДА, романъ ДОДЭ.

въ переводѣ **I. I. Ясинскаго**, съ предисловіемъ переводчика и рисунками **Л. Марольда.** Цѣна **50** коп., съ перес. **65** коп

ДУЭЛЬ.

Повѣсть Виктора Бибикова.
Въ 8-ю д. л. 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.; въ переплетѣ 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к

Книгоизд ГЕРМАНЪ ГОППЕ: Спб., Садовая, 22

ХОРОШІЙ ТОНЪ.

Сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ **ея** слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

3-е, вновь просмотрѣнное и дополненное,

роскошное **изданіе** со многими иниціалами и виньетками, печатанное двумя красками.

Назначеніе книги **„ХОРОШІЙ ТОНЪ“** — служить руководителемъ въ жизни каждаго члена общества — дѣлаетъ ее почти обязательною для каждаго семейства, какъ необходимую настольную справочную книгу.

Цѣна: въ бумажкѣ **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями и обрѣзомъ **4** руб. безъ перес. и **4** руб. **50** коп. съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ **4** р. **50** к. безъ перес. и **5** р. съ перес.

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Саліаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. Цѣна **3** руб. **50** коп. безъ пересылки и **4** руб. съ перес.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

КРАСОТА,

ея совершенствованіе и сохраненіе путемъ гигіены,

Матильды Похитоновой,

женщины-врача, доктора медицины парижскаго университета.

Въ четырехъ частяхъ (258 страницъ).

Эта книга содержитъ, кромѣ врачебныхъ и гигіеническихъ совѣтовъ, много рецептовъ, указаній на косметику и проч.

Цѣна: въ бумажкѣ **1** руб., съ перес. **1** руб. **25** коп.; въ изящномъ переплетѣ **1** руб. **50** коп., съ перес. **1** руб. **75** коп.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Константина Фофанова.

Изящное изданіе in 8°, X+182 стр., содержащее: I. **Мелкія стихотворенія.** — II. **Фантазіи.** — III. **Библейскіе мотивы.** — IV. **Думы.** — V. **Сказки и поэмы.** — VI. **Отрывки.**

Цѣна **1** р. **50** к., съ перес. **2** р., въ изящномъ переплетѣ **2** р., съ перес. **2** р. **50** к.

Книгоиздательство Германъ Гоппе: Спб., Садовая, 22.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 декабря 1896 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

РОЖДЕСТВЕНСКІЕ ПОДАРКИ.

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ.

Стихотворенія А. В. КОЛЬЦОВА

подъ редакціей П. В. БЫКОВА,

изданіе 2-ое, исправленное и дополненное,

съ біографическимъ очеркомъ, критическими статьями, примѣчаніями, портретами, снимкомъ почерка и *40 рисунками и виньетками* К. О. Брожа, С. С. Волотовскаго, Н. П. Загорскаго, М. И. Зощенко, барона М. П. Клодта, М. Е. Малышева, I. I. Манизера, М. О. Микѣшина, К. И. Тихомирова, А. I. Шарлеманя и А. Н. Шильдера.

Роскошное изданіе въ большую 4-ю долю листа въ 150 стр. Изъ общаго числа рисунковъ 10 воспроизведены въ страничномъ форматѣ въ гравюрахъ на деревѣ и отпечат. на толстой альбомн. бумагѣ.

Цѣна: въ изящной бумажной обложкѣ, исполненной по рисунку К. О. Брожа—1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; на веленевой бумагѣ въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ—2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравир. на стали, около **300** печ. листовъ въ **8** долю, **4800** стран., подъ редакціей **П. В. Быкова.**

Цѣна: въ бумажкѣ **15** руб., съ перес. **17** руб.; въ изящномъ полушагреневомъ переплетѣ **24** руб., съ перес. **27** р.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО)

СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Томъ I. Предисловіе. — Портретъ съ автографомъ.—Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), составл. П. В. Быковымъ.—Библіографія сочиненій, его же. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни.—Моншеры.—Бурбонъ.—Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ).—Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго: Ремонтеры прежняго времени.—Одинъ изъ многихъ.—Самодуры.—Дуэлисты.— Городъ Смуровъ. —Конокрады.

Томъ III. Очерки прошлаго: Фаня. — Безъименные очерки и типы (9 очерковъ).—Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура.—Маскарадный сирота.—Сосѣдка.

Томъ IV. Бабушка. — Шесть очерковъ провинціальной жизни.—Забытая исторія.

Томъ V. Петербургскіе игроки.

Томъ VI. Рыцари зеленаго поля. — Доминиканцы. — Мельница близъ села Ворошилова.—Изъ воспоминаній охотника (5 очерковъ).—Перстень.—Раннія произведенія (7 разсказовъ).—Очерки охоты въ Малороссіи.—Лѣто въ Малороссіи. — Голый слуга. — Старинныя малорусскія думы.—Воспоминанія о Шевченкѣ.—Русскій солдатъ (5 разсказовъ).

Томъ VII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣпра.

Томъ VIII. Поѣздка въ южную Россію. Очерки Днѣстра.

Томъ IX. Стихотворенія русскія и малороссійскія и словарь малорусскаго нарѣчія.

Цѣна каждаго тома отдѣльно **2** р., съ перес. **2** р. **25** к.

ИЗЪ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. С. АФАНАСЬЕВА

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО СЛѢДУЮЩІЕ:

Бабушка. Деревенскія сцены. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.
Безъименные очерки. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.
Безъименные типы. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.
Бурбонъ. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 40 к., съ пер. 50 к.
Волчья шуба. Разсказъ. Цѣна 10 коп., съ перес. 15 к.
Городъ Смуровъ. Разсказъ. Цѣна 30 коп., съ перес. 40 к.
Дуэлисты. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Забытая исторія. Разсказъ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Изъ корнетской жизни. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 20 к., съ перес. 30 к.
Конокрады. Разсказъ. Цѣна 25 к., съ перес. 40 к.
Маскарадный сирота. Разсказъ. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
Моншеры. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.
Одинъ изъ многихъ. Разсказъ. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.
Очерки провинціальной жизни. Цѣна 60 к., съ пер. 75 к.
Петербургскіе игроки. Романъ. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.
Прапорщикъ Сафьянчиковъ. Изъ „Очерковъ прошлаго". Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.
Ремонтеры прежняго времени. Разсказъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.
Самодуры. Разсказъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 коп.
Сосѣдка. Романъ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
Стоянка въ Дымогарѣ (Донъ-Жуанъ). Цѣна 75 коп., съ перес. 90 к.
Фаня. Разсказъ. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

ГЕНРИХЪ ГЕЙНЕ.

КНИГА ПѢСЕНЪ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Иллюстраціи Поля Тумана,

воспроизведенныя по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ.

Роскошное изданіе in 4°, болѣе 200 стр.

До сихъ поръ „Книга пѣсенъ" Гейне полностью въ русскомъ переводѣ не выходила, и настоящее роскошное изданіе ея восполняетъ этотъ существенный пробѣлъ. Книга украшена множествомъ превосходно исполненныхъ отдѣльныхъ гравюръ и мелкихъ рисунковъ въ текстѣ, принадлежащихъ знаменитому нѣмецкому иллюстратору Полю Туману. Переводы, выбранные для этого изданія, принадлежатъ: Лермонтову, Майкову, Фету, гр. А. К. Толстому, Мею, М. Л. Михайлову, Вейнбергу, Плещееву, Миллеру, Минаеву, Крестовскому, Добролюбову, Кускову, Ясинскому, Быкову, Коринфскому и другимъ. „Книга пѣсенъ" Гейне въ переводѣ русскихъ писателей встрѣтила самые сочувственные, лестные отзывы въ нашей печати, которые помѣстили: „Наблюдатель", „Недѣля", „Правительственный Вѣстникъ", „Новости", „Новое Время", „Петербургскій Листокъ", „Journal de St.-Pétersbourg", „St. Petersburger Zeitung", „Одесскій Листокъ" и мног. др.

Первое иллюстрированное русское изданіе, содержащее полный переводъ „Книги пѣсенъ" и болѣе 120 рисунковъ.

Изъ общаго числа рисунковъ **12** воспроизведены въ страничномъ форматѣ.

Цѣна: въ бумажкѣ — **2** р., съ пересылк. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ пересылк. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ—**3** р. **50** к., съ пересылк. **4** р.

ПѢСНИ БЕРАНЖЕ

ВЪ ПЕРЕВОДѢ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ,

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

Книга въ 200 слишкомъ стр. in 4° со множествомъ богатыхъ, мастерски исполненн., иллюстрацій **Гравиля, Баяра, Джіакомелли, Дюрана, Жоано, Ріу, Вормса, Фера, Поке и др.**

Пѣсни Беранже, несмотря на ихъ чисто французскій народный характеръ, переведены на всѣ европейскіе языки и пріобрѣли до извѣстной степени міровое значеніе. У насъ, въ Россіи, эти пѣсни, благодаря блестящимъ переводамъ Курочкина, Мея, Ленскаго и другихъ, пріобрѣли громадную популярность, и мы думаемъ, что, изданныя роскошно, онѣ приняты будутъ весьма сочувственно нашей публикой, между прочимъ, и ввиду установившихся дружественныхъ связей между нашимъ великимъ отечествомъ и страной, создавшей столь талантливаго пѣвца, автора этихъ пѣсенъ, игравшаго такую видную роль въ судьбахъ Франціи и имѣвшаго огромное политическое значеніе. Богатые рисунки, помѣщенные въ текстѣ и отдѣльно и принадлежащіе лучшимъ французскимъ иллюстраторамъ, дополняютъ текстъ, чрезвычайно удачно схватывая мысль пѣсенъ народнаго поэта Франціи.

Цѣна: въ бумажкѣ—**2** р., съ перес. **2** р. **25** к.; въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ — **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ — **3** р. **50** к., съ пересылкой **4** р.

Требованія адресовать въ контору Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 декабря 1896 г.
Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр., д. 5[illegible]

Дни чудесныхъ ожиданій
И веселья безъ границъ...
Дни таинственныхъ гаданій
Милыхъ юныхъ чаровницъ..
Святки!.. Сладостное слово!..
Не волшебство-ль скрыто въ немъ,
Что душа горѣть готова
Вновь живительнымъ огнемъ?
От дворца до сельской хаты,
Всѣ, куда ни загляни,
Сладкимъ трепетомъ объяты
Въ эти радостные дни!
Но всего они дороже
Упоительнѣй, милѣй
Сердцу бодрой молодежи,
Сердцу чуткому дѣтей...

Конец.